

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Том I

**Вологда
2010**

Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды 2006 – 2010 гг.

В 4 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Ильин Владимир Александрович

Вологда • 2011

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

ISBN 978-5-93299-163-3

Редакционная коллегия издания

Ильин В.А. (председатель)
Гулин К.А. (зам. председателя), Зувев А.Н., Караганова М.М.
Леонидова Г.В., Сычев М.Ф. (зам. председателя), Терехова С.В.
Ускова Т.В. (зам. председателя), Шабунова А.А.

В издании, приуроченном к 20-летию Института социально-экономического развития территорий РАН, публикуются выполненные в 2006 – 2010 годах научные труды сотрудников Института по оценке современного состояния и проблемам стратегического развития регионов на пути модернизации и формирования нового облика социально-экономического развития территории России.

Предназначается работникам органов власти и управления регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий и организаций, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам.

ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011
© Ильин В.А., 2011

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды

В 4 томах

ТОМ 1

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Пространственные аспекты развития региона

Проблемы регионального развития: 2009 – 2012

Управление устойчивым развитием региона

Том 2

Проблемы становления инновационной экономики

Активизация инновационного процесса в регионе

Региональная инновационная система: теория и практика формирования

Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития

Теория и практика формирования научно-образовательного пространства

Том 3

Социальный императив регионального развития

Часть I

Эффективность здравоохранения региона

Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения

Здоровье населения в России: состояние и динамика

Часть II

Социально-экономическое неравенство населения региона

Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних: социально-экономический подход

Социокультурные аспекты развития территории

Северо-Запад России: тенденции общественных настроений

Развитие институтов гражданского общества: региональное измерение

Том 4

Модернизация экономического пространства региона

Формирование городской агломерации

Экономика сельского района

Стратегия развития туризма в Вологодской области

Производственные кластеры и конкурентоспособность региона

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т.
Т. 1: Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 900 с.: ил.

Коллектив авторов 1 тома

под научным руководством Ильина В.А.

Задумкин К.А., Гулин К.А., Костылева Л.В., Кожина Т.П.
Леонидова Г.В., Селякова С.А, Слободской Г.В., Сычев М.Ф.
Ускова Т.В., Шабунова А.А.

В томе представлены труды ученых ИСЭРТ РАН за 2006 – 2010 гг. по проблемам стратегического развития территориальных социально-экономических систем.

ISBN 978-5-93299-164-0 (т. 1)
ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011
© Ильин В.А., 2011

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Двадцать лет назад было принято решение о создании Вологодского научно-консультационного центра Центрального экономико-математического института Российской академии наук, на который было возложено изучение вопросов социально-экономического положения в Вологодской области в контексте наиболее общих проблем развития регионов России. За два десятилетия это первое в регионе академическое учреждение прошло путь от небольшого центра до одного из ведущих институтов РАН, занимающихся региональной тематикой. Значительно вырос научный потенциал, многократно увеличилась численность научных кадров, повысились их квалификация и качество исследовательских работ. В Институте создана и совершенствуется материально-техническая база, отвечающая современным требованиям организации науки.

Естественным образом расширились масштабы научной деятельности, всё более распространяющейся на Северо-Запад России. Установлены и крепнут международные связи Института, среди которых стоит выделить сотрудничество с учреждениями Национальной академии наук Республики Беларусь. Совместно с другими институтами РАН налажен выпуск журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», который включён в перечень ВАК для публикации работ, предъявляемых к защите кандидатских и докторских диссертаций.

Одной из примечательных особенностей в деятельности ВНКЦ ЦЭМИ РАН (с 2009 года – Институт социально-экономического развития территорий РАН) было и остаётся то, что, решая задачи соответственно основным направлениям исследований в нашей академии, это научное учреждение в то же время вносит заметный вклад в социально-экономическое и научно-инновационное развитие региона, проверяя и внедряя в практику результаты научных исследований. В этом заключается столь желаемая для учёных востребованность науки, проявляющаяся в нашем случае в конструктивных, плодотворных отношениях между РАН и руководством Вологодской области. Подписанное в 2008 году Соглашение между Российской академией наук и Правительством Вологодской области о сотрудничестве в научной, научно-технической и инновационной сферах сформировало прочную правовую основу для укрепления и расширения двухстороннего сотрудничества и реально способствует развитию самого Института.

В научном сообществе Институт социально-экономического развития территорий РАН стал известен не только как современное академическое исследовательское учреждение, но и как организатор научно-образовательного центра, в котором социально-экономическое образование различного уровня – школьников, студентов, аспирантов – даётся с использованием современных информационных технологий. Отрадно видеть, что многие аспиранты после защиты диссертаций выражают желание работать в Институте. Не случайно средний возраст научных сотрудников ИСЭРТ РАН ныне составляет немногим больше 30-ти лет.

В настоящем четырехтомнике представлены труды, выполненные научным коллективом учреждения за последние пять лет. Они охватывают широкий круг вопросов, связанных с задачами формирования высокоэффективной экономики регионов как интегральной составляющей единого экономического пространства России. Содержание и структура четырехтомника выстроены соответственно соотношению национальных и региональных проблем функционирования экономических механизмов на научно-инновационной основе. Такой подход позволяет последовательно и многопланово отразить в сборнике главные итоги работы научного коллектива в течение пяти непростых, но чрезвычайно насыщенных и интересных в творческом плане, лет.

Работы, вошедшие в четырехтомник, свидетельствуют, что ИСЭРТ РАН накопил солидный потенциал для дальнейшего качественного роста и способен наращивать свой вклад в академическую науку, в том числе путём научного обоснования направлений инновационного развития региона и обобщения прогрессивной практики взаимодействия академических учреждений с региональными властями, бизнесом, территориальными отраслевыми и общественными объединениями. Этот вывод основывается также на тех впечатлениях, которые сложились у меня при неоднократном посещении Института, непосредственном знакомстве с деятельностью его отделов и лабораторий, рабочих встречах с коллективом и директором – проф. В.А. Ильиным, научным руководителем данного издания.

Уверен, что коллектив Института со свойственной ему энергией, инициативой и творческой отдачей ждут дальнейшие успехи как в решении задач фундаментальной науки, так и проблем регионального развития.

*А.Д. НЕКИПЕЛОВ, вице-президент РАН,
академик РАН*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Настоящее издание приурочено к 20-летию со времени основания Института социально-экономического развития территорий РАН. Статус Института был получен Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН согласно постановлению Президиума Российской академии наук от 31 марта 2009 года № 214. Это стало возможным в связи с существенным повышением качества и увеличением объемов научной деятельности, развитием материально-технической базы для проведения фундаментальных научных исследований, укреплением состава научных кадров ВНКЦ.

В 2005 году, когда учреждению исполнялось 15 лет, было осуществлено издание его научных трудов под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» (в трех частях¹), куда вошли наиболее значимые по содержанию и глубине уже опубликованные научно-исследовательские работы. Это издание получило позитивную оценку научной общественности и практиков.

В период после 2005 года, руководствуясь утвержденными Президиумом РАН направлениями фундаментальных научных исследований, программой Отделения общественных наук РАН, заказами региональных и местных органов власти, Институт сосредоточил внимание на изучении следующих проблем:

– научные основы региональной политики устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства;

– интеграция регионов в глобальные экономические и социальные процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем;

– территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества;

¹ Тенденции и проблемы развития региона: Научные труды: в 3 ч.: Ч. I: Становление и стратегия развития рыночной экономики. – 640 с.; Ч. II: Территориальные проблемы экономического и социального развития. – 750 с.; Ч. III: Социальные проблемы регионального развития. – 400 с. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН, 2005.

- развитие региональных социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий;
- социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий;
- разработка проблем информатизации общества, интеллектуальные технологии в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Результаты исследований по этим направлениям изложены в научных отчетах и монографиях, опубликованы в федеральных и региональных сборниках и журналах.

В рамках подготовки к 20-летию Ученый совет ИСЭРТ принял решение об издании научных трудов, которое включало бы наиболее представительные работы за пятилетие 2006 – 2010 гг. При этом Ученый совет исходил из того, что главная стратегическая цель современного развития России – модернизация экономики, ее переход на путь инновационного развития. Этим и обусловлено содержание настоящего издания. Формирование инновационной экономики рассматривается в свете ключевых императивов – структурного, социального, институционального. Избранные труды сгруппированы в четыре тома.

В первый том – «Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона» – вошли работы, посвященные теоретико-методологическим аспектам стратегии регионального развития. Эти работы опирались не только на имеющуюся в отечественной науке традицию разработки концепций, прогнозов и программ, но и, прежде всего, на современные научные положения, которые обосновывают необходимость долгосрочной стратегии регионального развития как обязательного условия преодоления системно-трансформационного кризиса. В томе представляются конструктивные сценарии, позволяющие перевести экономическое пространство регионов на модернизационный тип роста. Доказывается, что главная стратегическая цель пространственного развития – создание многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым

стандартам качества жизни населения. Объемно и разносторонне излагаются вопросы управления устойчивым развитием региональной экономики.

Во втором томе – «Проблемы становления инновационной экономики» – представлены задачи и пути активизации инновационной деятельности, ускоренного наращивания регионального научно-технического потенциала. Изложены организационно-экономические основы интеграции научно-образовательной деятельности и формирования региональной инновационной системы, обеспечивающей непрерывное продвижение к более высокой производительности труда, эффективному использованию природных, производственных, трудовых, финансовых ресурсов.

Третий том – «Социальный императив регионального развития» – состоит из двух частей.

В первую часть вошли работы специалистов Института, раскрывающие взаимную связь между здоровьем человека и уровнем социально-экономического развития территорий. Освещены основные проблемы в сфере охраны и укрепления здоровья населения и обоснованы стратегические направления их решения. Рассмотрены актуальные вопросы организации системы регионального здравоохранения и повышения её эффективности.

Во второй части тома представляются труды, затрагивающие важнейшие вопросы разработки и реализации социальной политики в регионе. Рассмотрены факторы и последствия социально-экономического неравенства населения. Дан анализ причин безнадзорности несовершеннолетних, определены направления работы по ее искоренению. Представлены также социокультурные аспекты развития территорий, играющие первостепенную роль в формировании условий для поступательного развития человеческого капитала региона и формирования гражданского общества. Проанализированы тенденции общественных настроений как элемента «обратной связи» между властью и населением.

В четвертый том – «Модернизация экономического пространства региона» – вошли работы сотрудников Института, которые посвящены отдельным направлениям модернизационных преобразований. Обоснованы задачи, связанные с обеспечением эффективного развития региональных производственных комплексов с учетом современных пространственных особенно-

стей функционирования городских и сельских территорий. Проанализированы предпосылки и возможности ускорения формирования производственных кластеров, благодаря которым обеспечивается повышение конкурентоспособности регионального экономического пространства. В данный том включена работа по стратегии развития туризма, становящегося реальным резервом ускорения экономического и социального развития.

В каждом томе, наряду с публикуемыми работами, представлен перечень других работ сотрудников ИСЭРТ РАН, связанных с тематическим содержанием тома, что позволит читателям иметь более широкую информированность о научно-исследовательской деятельности Института в последнее время.

Конечно, даже в многотомном издании невозможно осветить весь круг вопросов, касающихся современного состояния, проблем и перспектив регионального развития. Вместе с тем данное издание, на наш взгляд, будет способствовать более активному внедрению в науку и практику принципов и механизмов воспроизводственного подхода, построению региональной экономики инновационного типа.

***В.А. Ильин**, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН*

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная монография, подготовленная сотрудниками Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, посвящена проблемам пространственного развития региональных социально-экономических систем. Она является, с одной стороны, логическим продолжением исследований ВНКЦ по проблемам региональной экономики, результаты которых были опубликованы в последние годы¹. А с другой – развертывающиеся в стране инновационные преобразования актуализируют решение задач пространственного развития регионов.

В представленных руководством страны концептуальных положениях развития России до 2020 года сформулированы главные цели, которых необходимо достигнуть за предстоящие 12 лет. Для этого требуется определенная технология, где грамотной стратегии регионального развития принадлежит основное место. К сожалению, пока имеющиеся в регионах стратегические разработки страдают некомплексностью, в них слабо учитываются межрегиональные связи, недостаточное внимание уделяется механизмам реализации программ и проектов. И происходит это потому, что как в научной сфере, так и в практике деятельности властных органов нет реального знания о положении конкретных регионов, муниципальных образований. Разработчики многих стратегических документов оперируют средними величинами по крайне неоднородным территориям. С начала 90-х годов свернута муниципальная стати-

¹ Среди них монографические исследования: **Стратегия развития региона** / РАН. ЦЭМИ. Вологодский научн.-координац. центр / Под общей ред. проф. В.А. Ильина. – М.: Academia, 2006; **Региональная стратегия экономического роста – 2015** / Отв. ред. В.А. Ильин / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007; **Проблемы регионального развития: 2007 – 2010** / Под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

стика. «Хуже всего, – отмечает председатель Комиссии по региональной политике Общественной палаты РФ Вячеслав Глазычев, – обстоит дело с информацией относительно состояния человеческого капитала. Причем в первую очередь речь идет не о количественных показателях, а о качественном составе, измеряемом не только числом учащихся или числом дипломов на тысячу человек, но также уровнем здоровья, мерой социальной защиты, уровнем компетенции и множеством других свойств»².

Авторы, приступая к работе над монографией, понимали, что в условиях существующего информационного поля исследовать весь круг вопросов пространственного развития региона крайне сложно. Тем более что пока не вполне отработаны методологические и методические подходы к изучению этой проблемы. Поэтому свои усилия авторский коллектив сосредоточил на анализе основных тенденций, проявлявшихся начиная с 2000 года в субъектах Северо-Западного федерального округа. В результате дана укрупненная оценка современного состояния их экономической сферы и социальной среды. Более подробно рассмотрены тенденции и факторы, воздействующие на темпы и качество пространственного развития Вологодской области, занимающей весомое место не только в СЗФО, но и в общенациональной экономике.

В основе проведенных исследований лежат официальные статистические материалы, экспертные оценки ученых, результаты социологических опросов, позволяющие дать объективную оценку протекающих процессов.

Содержательно монография состоит из пяти глав. В первой из них дается представление воззрений на проблему пространственного развития и обоснование актуальности ее решения на новом этапе функционирования экономики России. Вторая глава посвящена оценке потенциала пространственного развития субъектов СЗФО в целом и Вологодской области – в частности. В третьей и четвертой главах анализ сосредоточивается на вопросах, от решения которых зависит развитие человеческого потенциала, в конечном счете определяющего темпы и пропорции пространственного развития. В пятой главе рассматриваются вопросы состояния управления территориальным развитием и пути его совершенствования.

² Материалы пресс-службы Общественной палаты РФ. Информационное сообщение о пленарном заседании палаты 23, 24 мая 2008 г. – С. 1.

Для представления дифференциации уровня социально-экономического развития регионов СЗФО, муниципальных образований Вологодской области использованы результаты сравнительного анализа, ранжирования, типологической кластеризации. Они отражены в картах и таблицах, прилагаемых к основному тексту монографии.

Данный труд – очередной шаг коллектива ВНКЦ в осмыслении состояния и перспектив регионального развития. Его итоги, на наш взгляд, позволяют сделать в дальнейшем существенное продвижение в разработке системы конкретных действий, обеспечивающих соединение интересов власти, бизнеса и населения, ускорение формирования в регионах и стране гражданского общества. А это самая важная предпосылка и ключевое условие достижения достойного качества жизни на обширном российском пространстве и всего того, от чего зависит повышение авторитета России в современном мире.

*Руководитель авторского коллектива
директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ В.А. Ильин*

Глава 1

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ – ИМПЕРАТИВ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Эволюция концепций пространственного развития экономики

Экономика, как и другие формы общественной жизни, имеет две универсальные координаты существования – временную и пространственную. Временной аспект оценки экономических процессов как в теории, так и в практике наиболее распространен. Он в максимальной степени проявляется в оценке темпов экономического роста, динамики валового продукта, производительности труда, доходов, временных изменений уровня жизни населения и других показателей хозяйственной и социальной сфер жизни общества. В меньшей мере исследуется пространственная координата. Между тем любое решение в экономике, на каком бы оно уровне не принималось, связано с ответами на вопросы не только «что» и «сколько», но и «где». Ибо экономика – это скорость изменения богатства и одновременно процесс его создания и распределения в пространстве (в пространстве расселения, размещения производственных ресурсов, территорий потребления).

Поэтому в экономике мы сталкиваемся с выбором между временными и пространственными факторами. Предпочтение эффективности экономики означает предпочтение быстроты увеличения дохода во времени. А польза от ресурсов, которыми располагает общество на каждом этапе своего развития, измеряется степенью удовлетворения интересов конкретных слоев и групп населения, масштабами развития конкретных территорий и поселенческих структур.

Поиски теоретических ответов на вопрос о рациональном распределении производства и богатства в пространстве, влиянии пространственного фактора на объемы и скорость увеличения самого богатства начались практически одновременно со становлением политической экономии как науки о способах производства и общего распределения доходов.

Уже в классических трудах английских экономистов *А. Смита* («Исследование о природе и принципах богатства народов», 1776 г.) и *Д. Риккардо* («Начала политической экономии», 1817 г.), особенно при анализе ими международного обмена, были обобщены эмпирические наблюдения о различиях производительности факторов производства в разных точках экономического пространства. Но сам этот обмен – мировая торговля – основывался на пространственной неоднородности условий приложения труда и капитала, на изначально монопольном положении отдельных стран и географических районов мира в производстве тех или иных продуктов. Вопрос тогда состоял не в том, где производить, а в том, чтобы определить, где именно находятся нужные производства и откуда дешевле привезти товары.

Как особое направление осмысление проблемы внутринационального размещения производства появилось в XIX веке в Германии в работе *И. Тюнена* «Изолированное государство» (1826 г.). И. Тюнен создал абстрактную модель, в которой размещение производства сельскохозяйственных продуктов на границе опоясывающих рынок сбыта окружностей определяется стоимостью транспортировки этой продукции при данных ценах реализации. Тюнен пришел к выводу, что наиболее рентабельной должна быть такая организация сельского хозяйства, при которой степень его интенсивности соответствовала бы близости рынка.

С развитием промышленности идеи Тюнена были дополнены теорией, предложенной в 1880-е гг. *В. Лаундхартом*. В работе «Математическое обоснование учения о народном хозяйстве» он искал решение проблемы оптимальных районов продаж для конкурирующих между собой промышленных производителей, сосредоточенных в одной точке и обслуживающих потребителей, равномерно рассредоточенных в экономическом пространстве.

Идеи И. Тюнена и В. Лаундхарта были обобщены *А. Вебером* в работе «О размещении промышленности» (1909 г.). Вебер ввел в теорию размещения в дополнение к транспортным затратам

общие производственные издержки. В числе важнейших он рассматривал и такой фактор, как агломерационный эффект. Именно от А. Вебера в теории размещения появляется развернутая система факторов размещения. Под ней стали понимать экономическую выгоду от сокращения издержек по производству и сбыту продукции в результате оптимального размещения соответствующего продукта в конкретной точке экономического пространства.

Дальнейшее пространственное развитие экономики западных стран в XX веке показало ограниченность подхода к проблемам размещения только в рамках фирмы или предприятия. Ответом на проблемы макроэкономического анализа явились теории «мезоэкономики». В работе В. Кристаллера «Центральные места в южной Германии» (1933 г.) был описан процесс формирования системы производств, взаимосвязанных удовлетворением потребностей в рамках определенной территории. Качественное продвижение здесь заключалось в том, что транспортная задача решалась не для одного предприятия (или продукта), а для целого их комплекса. Причем Кристаллер рассматривал как производственные объекты, так и социальную сферу территориальных комплексов.

Создателем первой теории модели пространственного экономического равновесия стал А. Леш. Целью его работы «Пространственная организация хозяйства» (1940 г.) был обзор теорий и практика рационального использования пространства за 100 предшествующих лет. У Леша предприятия принимают решения о размещении в пространстве, опираясь не только на критерии транспортных и производственных затрат, но и на целый спектр других параметров, характеризующих экономическую и институциональную среду, в которой функционируют предприятия (налоги, пошлины, эффекты монополии и др.). Существенным шагом вперед стало представление региона как целостной рыночной среды, а предприятий – как агентов регионального рынка. Определение условий равновесия регионального рынка, закономерностей межрегионального обмена продукцией делают теорию А. Леша одной из наиболее универсальных теорий пространственной экономики, созданных в рамках классического подхода к анализу рыночной экономики.

Но с развитием пространственных сегментов национальных экономик передовых капиталистических стран все более усиливалось внимание к этим проблемам экономистов неоклассического направления.

Уже *А. Маршалл*, считающийся основоположником неоклассической школы экономической теории, в «Принципах экономической науки» (1875 г.) признавал важное значение территориальных аспектов, указывал на наличие особой ценности местоположения.

Последующие неоклассические исследования различий в региональных темпах роста основывались на положениях, которые использовались для объяснения поступательной общенациональной динамики. Впервые этот принцип применил *Д. Бортс* в работе «Региональные циклы производства в США: 1914 – 1953 гг.» (1960 г.). Подобный подход господствовал почти до конца 1960-х годов. Основной упор исследователи неоклассического направления делали на факторы, повышающие производственный потенциал экономической системы. Параметры регионального роста, в соответствии с данным подходом, определяются количеством и качеством природных ресурсов, общей численностью и квалификацией трудовых ресурсов, запасами капитала и уровнем технологии. При этом благодаря мобильности факторов производства происходит сближение цен на них, что ведет в результате конкуренции регионов за ограниченные ресурсы к выравниванию уровня регионального экономического развития. А в конечном итоге данный процесс вызывает общее увеличение темпов роста национальной экономики.

Целый пласт проблем регионального развития был поднят авторами теорий кумулятивного роста. Базовая их модель принадлежит *Г. Мюрдалю*. В книге «Международная экономика: проблемы и перспективы» (1958 г.) ученым показано, как с помощью специализации производства и эффекта масштаба незначительное территориальное преимущество страны со временем вырастает. Распространение этого положения на регионы привело *Г. Мюрдаль* к выводу, что преимущества определенных местностей, так называемых «полюсов роста», способствуют усилению их развития. В то же время, отмечал *Г. Мюрдаль*, регионы, где не сложились полюса роста, могут становиться еще более отсталыми.

В 1980-е годы в Германии была сделана попытка создания «новой теории регионального роста». В частности, *Х. Зиберт* в работе «О парадигме региональной конкуренции» (1983 г.) синтезировал положения неоклассической школы и теории кумулятивного роста, дополнив их некоторыми идеями институционалистов. Он опирался на производственную функцию, в которой

объем потенциально возможного производства в регионе зависит от таких наличных видов затрат, как капитал, труд, земля и объем технических знаний. Х. Зиберт также указал на большое влияние особенностей социальной системы региона, которые он отнес к составу внутренних детерминант экономического роста. Важное значение им и его сторонниками придавалось внешним детерминантам роста экономики региона, имеющего тесные связи с другими частями страны и с зарубежными государствами. В «новой экономической теории» признается, что регионы не могут сходиться в уровне развития, так как темпы накопления капитала, человеческого развития и технических знаний различаются от места к месту, но некоторое выравнивание благодаря диффузии инноваций вполне реально.

Новым крупным шагом в экономической содержательности пространственного развития стали теоретические разработки, опубликованные в 1990 – 2000-е годы американским ученым *М. Портером*. При исследовании проблем международной конкуренции он объяснил ее успешные результаты у фирм ряда развитых стран мира наличием в их экономике кластеров. Портер выделил четыре главные детерминанты конкурентных преимуществ стран, изобразив их как вершины ромба. Эти вершины охватывают: условия для факторов; состояние спроса; присутствие родственных и поддерживающих отраслей; условия для устойчивой стратегии, структуры и соперничества. «Действие системы детерминаций, – указал Портер, – ведет к тому, что конкурентные национальные отрасли не распределены равномерно по всей экономике, а связаны в то, что можно назвать кластерами (пучками), состоящими из отраслей, зависящих друг от друга»³.

М. Портер и его последователи стали использовать кластерный подход не только для объяснения международной конкуренции, но и для выявления причин неравномерного экономического развития регионов внутри стран⁴. «Одной из наиболее характерных черт региональных экономик, – пишет Портер, – является наличие кластеров, или географически сконцентрированных взаимосвязанных видов хозяйственной деятельности. Мы определяем кластер

³ Портер М.Е. Международная кластеризация. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 153.

⁴ В частности, результаты экономического развития регионов США в период 1990 – 2000 гг. изложены в работе, которая опубликована в России: Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. – 2006. – №4; 2007. – №1.

как географически ограниченную группу компаний, поставщиков, провайдеров услуг и ассоциированных институтов соответствующей сферы, связанных взаимоотношениями различных типов»⁵. Исходя из этого, ученый сделал вывод, что региональный анализ должен занять центральное место в исследовании конкурентоспособности и экономического развития и при разработке политики в этой области.

Теоретические обоснования различных экономических школ пространственной экономики являлись, конечно, результатом обобщения реалий, сложившихся в развитых странах. Но, с другой стороны, они служили инструментами, которые использовались правительствами для обеспечения количественного роста и качественных перемен в национальных экономиках. За счет применения этих инструментов в экономике США, ведущих стран Западной Европы, многих государств Азиатско-Тихоокеанского региона за последние годы достигнуты не только высокий уровень общего развития, но и значительный рост экономики внутринациональных регионов.

В советский период в нашей стране пространственное развитие рассматривалось также как важнейшая цель общенационального роста.

В 1920-е годы в СССР были развернуты масштабные плановые работы по оптимизации размещения производительных сил страны, базировавшиеся на достижениях науки того времени о пространственном развитии. Уже при разработке плана ГОЭЛРО учитывались для определения рациональных экономических районов и мест размещения предприятий три основных фактора размещения: транспортный, трудовой и агломерационный. Эти подходы с мобилизационной настойчивостью были затем в основном реализованы. Принципиальные идеи ГОЭЛРО продолжены в плановых разработках и действиях по развитию народного хозяйства страны в последовавшие пятилетия.

Важно отметить, что освоение пространства страны осуществлялось с использованием новых конструктивных идей отечественной географической и экономической науки. В частности, в формировании новых экономических зон и районировании страны большую роль сыграли разработки И.Г. Александрова, Н.Н. Баранского, Н.Н. Колосовского.

⁵ Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. – 2007. – №1. – С. 109.

Н.Н. Колосовский предложил использовать для определения мест размещения производства метод, в дальнейшем получивший название «метод энергопроизводственных циклов». Логика этого метода предполагала анализ сначала условий (мест) добычи энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, далее – последовательности размещения производств по переработке сырья, вплоть до производства конечной продукции, пользующейся спросом у разных потребителей. Следуя логике производственного цикла, *Н.Н. Колосовский* в работе «Основы экономического районирования» (1958 г.) выявил возможность формирования территориально-производственного комплекса. Под таким комплексом ученый подразумевал соподчиненное сочетание производственных предприятий и населенных мест либо на ограниченной территории (локальные комплексы), либо на территории экономического района (районные комплексы).

Комплексный подход как метод планирования стал использоваться в СССР при составлении и отраслевых, и территориальных планов, а также, в значительной степени, при их реализации. В начале 1970-х гг. к новым региональным комплексам, сформировавшимся на территории РСФСР, относились народнохозяйственный комплекс Севера Западной Сибири, система ангаро-енисейских комплексов, Тимано-Печорский и Южноякутский комплексы, пром-узлы, которые создавались в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали, территориально-производственные комплексы Курской магнитной аномалии и Оренбуржья⁶. Комплексной была по существу программа развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны страны.

Но в ходе реализации комплексных программ допускались большие диспропорции в развитии производственных и непроизводственных сфер. Основная причина этих диспропорций заключалась в том, что капитальные вложения выделялись по отраслевым планам. Слабой была проработка организационно- правового обеспечения этой формы организации производительных сил.

Однако заметим и то, что в эти годы получило развернутую трактовку содержание понятия «региональная экономика». В работе *Н.Н. Некрасова* «Региональная экономика: теория, проблемы, методы» (1975 г.) была введена в научный оборот концепция

⁶ См. подробнее: Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / Под ред. А.М. Румянцева. – Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С. 119-123.

региональной экономики как территориального аспекта народнохозяйственного планирования. В трудах, созданных в 1970 – 1980-е гг. А.Г. Аганбегяном, М.К. Бадманом, А.И. Панченко, Р.И. Шнипером, поставлен вопрос о том, что кроме нормативного планирования приростов и ассортимента продукции, объемов затрат и массы труда имеет право на существование также и нормативное планирование выбора места размещения производства.

В условиях иерархической командной системы национальная экономика СССР представлялась подавляющему большинству советских ученых как единый технологически увязанный и сбалансированный в смысле равенства производства и предложения комплекс, как своеобразная матричная интегрированная система. Но в сложной, пространственной протяженности советской экономики реализация этой цели могла достигаться только в рамках сильного внеэкономического компонента, который обеспечивал определенный автоматизм поддержания равновесного состояния региональных систем благодаря жесткости цен.

С переходом России к рыночной организации общественного производства решение проблем рационального сочетания регионального и национального развития осложнилось. В результате использования на начальном этапе рыночных реформ методов «шоковой терапии» разрушению подверглась прежде всего система нормативно взаимоувязанных натурально-стоимостных пропорций предприятий. К 1998 году интенсивность межрегионального товарообмена в России по отношению к ВВП снизилась вдвое, растущий импорт вытеснил отечественных производителей. Объем промышленного производства сократился на 52%, сельскохозяйственного – на 43%⁷.

Особенно уязвимыми оказались три группы территорий: во-первых, с высокой концентрацией производств, ставших нерентабельными при переходе от плановых к рыночным ценам; во-вторых, периферийные, положение которых ухудшилось из-за опережающего роста транспортных тарифов по сравнению с ценами на производимую продукцию; в-третьих, лишившиеся государственных источников финансирования и дотирования производства. В выигрыше же оказались те территории, где были сосредоточены основные сырьевые месторождения и мощности продуктов первичной

⁷ Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1999. – С. 16.

степени обработки, которые пользуются устойчивым внешним спросом (нефть, газ, черные и цветные металлы). В результате современное экономическое пространство страны включает множество больших и малых территорий с аномалиями.

Неоднородность экономического пространства, по исследованиям института народнохозяйственного прогнозирования РАН, является одним из основных факторов, сдерживающих темпы общенационального роста. В докладе Института, подготовленном в 2007 году, отмечается: «Результаты, достигнутые российской экономикой за последние 8 лет, впечатляют: рост ВВП – на 68%, промышленного производства – на 73%, инвестиций – на 123%. Однако объективно – это в лучшем случае повторение результата 1990 года, т.е. результата шестнадцатилетней давности. Между тем остальной мир в течение этих лет не стоял на месте»⁸.

В таблице 1.1.1 приводятся данные о динамике валового внутреннего продукта ряда зарубежных стран в период 1995 – 2006 гг. и его душевом уровне в сравнении с соответствующими показателями России. Как видно, в странах, имевших к середине 90-х годов высокий уровень развития экономики, относительный ее рост продолжался, сохранялись значительными абсолютные приросты производства. Уровень валового внутреннего продукта на душу населения в этих странах в 3–5 раз выше, чем в России.

Таблица 1.1.1. Динамика валового внутреннего продукта на душу населения в ряде стран за период 1995 – 2006 гг.

Страны	Темпы роста валового внутреннего продукта (в постоянных ценах), в % к 1995 году				ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в 2002 г.	
	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	долл. США	в % к США
Норвегия	119	124	129	132	36 682	101
США	122	125	134	143	36 202	100
Великобритания	117	122	130	136	28 906	80
Финляндия	126	130	138	147	27 807	77
Швеция	117	121	127	137	27 807	77
Франция	115	118	122	126	27 701	77
Германия	110	112	114	118	26 665	74
Республика Корея	124	138	149	155*	18 443	51
Россия	108,3	119,2	137,1	155,6	8 087	22

* Данные за 2005 год.
Источник: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. – М.: Росстат, 2007. – С. 788-789.

⁸ Ивантер В.В., Узяков М.Н. Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет // Вестник РАН. – 2008. – №2. – С. 116.

В мировом рейтинге Россия все больше ухудшает свои позиции по такому интегральному показателю, как индекс развития человеческого потенциала, который принят ООН для измерения качества жизни.

В *таблице 1.1.2* приведены три слагаемых, из которых складывается ИРЧП, – долголетие, образование, уровень качества жизни и средний индекс по России за 1992 – 2005 гг.

Таблица 1.1.2. Слагаемые индекса развития человеческого потенциала в России

Показатель	1992 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.
Продолжительность жизни, лет	70	66,1	65,2	65
Уровень образованности взрослых, %	98,7	99,6	99,4	99,4
Валовой внутренний продукт на одного жителя, долл.	6 930	8 377	9 902	10 845
Сводный ИРЧП	0,858	0,784	0,797	0,502
Место по рейтингу ООН	34	60	65	67

Источник: Доклады ООН о развитии человека, опубликованные в 1994, 2002, 2006, 2007 гг. Год публикации индекса отражает данные двухлетней давности.

Впервые ИРЧП по Советскому Союзу был опубликован в 1990 году и относился к 1988 году. Тогда СССР входил в группу стран с высоким индексом, занимая в рейтинге 26-ю строку и отставая от США всего на 7 строк. В 1992 году Россия, еще сохранившая элементы инерционности советской экономики, опустилась уже на 34-е место. В 2000 году она стала занимать 60-е место и перешла в среднюю группу стран⁹. По последним опубликованным данным об индексе развития человеческого потенциала Российская Федерация занимает только 67-е место в рейтинге ООН, отставая от США на 55 строк¹⁰.

Деятели, начавшие проведение рыночных реформ в России, предполагали, что существовавший в советское время единый народнохозяйственный комплекс быстро трансформируется в единое экономическое пространство, формой которого станет единый национальный рынок. *Е.Т. Гайдар*, который возглавлял российское правительство в переломном 1992 году, когда начались кардинальные преобразования советской системы, чуть позже писал: «... главной нашей задачей вижу решение стратегических задач государства, доведение до конца рыночных реформ

⁹ Белик Ю. За державу обидно // Советская Россия. Отечественные записки. – 2007. – №143. – 11 окт. – С. 4.

¹⁰ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.hdrstats.undp.org/counting-factsheetsfsrus.html>

и построение устойчивого, динамичного, богатящего общества западного типа в нашей стране»¹¹. Однако годы рыночных трансформаций российской действительности показали, что «чистые» рыночные инструменты и механизмы не могут решить многих как экономических, так и социальных проблем. Во всяком случае, стало ясно, что они не в состоянии обеспечить системное развитие территориальных комплексов. Поэтому естественно, что российская экономическая наука совершает все более расширяющийся поворот к изучению проблем пространственного развития. Концептуальные предложения по выбору приоритетов пространственного развития российской экономики и оптимизации инструментария государственного регулирования межрегиональных экономических пропорций на современном этапе излагаются в трудах С.Д. Валентя, А.Г. Гранберга, О.В. Кузнецовой, В.Н. Лексина, П.А. Минакира, А.О. Польшева, В.Е. Селиверстова, С.А. Суспицына, Б.М. Штульберга и других авторов. В этих трудах представляются общетеоретические аспекты проблемы, дается анализ фактических изменений территориальной структуры экономики России и расширяется включенность отечественных экономистов в исследования методологических и методических аспектов системных измерений пространственных трансформаций.

В последнее время все большее распространение получают исследования по выделению в субъектах Российской Федерации региональных кластеров. Так, возможности формирования отраслевых кластеров в регионах Сибири исследуются М.В. Винокуровой, И.С. Феровой, В.А. Крюковым, в регионах Урала – А.И. Татаркиным. Актуальные разработки по формированию кластерных систем в южных регионах выполнены под руководством О.В. Иншакова. Но пока каждый из исследователей пользуется собственной методикой оценки состояния межотраслевых и межрегиональных связей, что затрудняет применение результатов уже завершенных научных работ в широкой практике.

Особо отметим, что концептуальные стратегические разработки и программы перспективного пространственного развития выполнены коллективами ученых по целому ряду конкретных субъектов РФ, в частности Новосибирской, Свердловской, Белгородской областям, Хабаровскому краю и др.

¹¹ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. – М.: Евразия, 1995. – С. 202.

В ВНКЦ ЦЭМИ РАН комплексу проблем социально-экономического развития Вологодской области, в том числе и отдельным аспектам пространственного плана, были посвящены монографии «Стратегия экономического роста» (2004 г.), «региональная стратегия экономического роста – 2015» (2005 г.), «Проблемы регионального развития: 2007 – 2010» (2007 г.), получивших положительную оценку научной общественности.

Однако в осмыслении современных проблем пространственного развития России и разработке механизмов их решения остается еще много пробелов теоретико-методологического, методического, организационно-экономического характера. В научных подходах к решению этих проблем крайне нуждается управленческая деятельность всех уровней власти страны и хозяйственная практика бизнеса.

1.2. Актуальные проблемы пространственного развития современной России

Самой острой проблемой экономического пространства современной России является возрастающая неравномерность регионального развития.

В 2000 году по объемам промышленного производства на душу населения разрыв между самым благоприятным и неблагоприятным субъектами РФ, по словам губернатора Красноярского края *А.О. Хлопонина*, составлял 64 раза, а к 2005 году вырос до 284 раз. Разница в доходах бюджетов богатейшего и беднейшего регионов на душу населения увеличилась за пять лет с 50 до 194 раз¹². В 2005 году валовой региональный продукт на душу населения ниже 70% среднероссийского уровня имели почти половина субъектов РФ. В половине субъектов инвестиции на душу населения были ниже 54% среднего показателя по стране¹³.

В работе *И.А. Герасимовой*¹⁴ дан развернутый анализ, показывающий усиление дифференциации федеральных округов и субъектов РФ по их участию в формировании национального ВВП. Автор отмечает, что в 1998 – 2005 гг. 72 субъекта РФ уменьшили свой

¹² Хлопонин А.О. Региональная политика: осмысление пространства // Ведомости. – 2006. – 24 июля.

¹³ Мельников Р.М. Теория и механизм регулирования пропорций пространственного развития национальной экономики: Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2008.

¹⁴ Герасимова И.А. О тенденциях дифференциации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития // Вопросы статистики. – 2008. – №2. – С. 56-64.

вклад. Статистический анализ децильных групп субъектов РФ, упорядоченных по их доле (в %) в суммарном ВРП, показал, что реальный экономический рост наблюдается в ограниченном числе регионов. Увеличивается лишь доля десятой децильной группы, в состав которой входят города Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Красноярский край, Московская, Свердловская и Тюменская области. Средние для России темпы экономического роста обеспечивались в 2003 году только Центральным и Уральским округами, в 2004 году – Центральным и Южным.

Доля Северо-Западного федерального округа в суммарном ВРП регионов России снижается: в 2004 году она составляла 10,6%, а в 2005 году – 10,1%¹⁵. И это при том, что территория округа богата природными ресурсами и полезными ископаемыми, запасами древесины, здесь более высокая концентрация обрабатывающих производств, относительно развитая структура научно-технического потенциала. Неодинакова степень использования имеющихся ресурсов по субъектам округа.

В *таблице* представлены ранговые места СЗФО и его субъектов среди регионов России по итогам 2005 года.

Как видно из данных таблицы, хотя по большинству удельных (то есть не зависящих от размера территорий) экономических и социальных показателей субъекты округа занимали места в верхней или средней частях ранжированного списка всех регионов РФ, но они существенно различались в ранговых оценках. Наиболее высокие социально-экономические показатели имеют Санкт-Петербург, Республика Коми, Ленинградская, Вологодская, Калининградская, Мурманская области. Отстающим регионом не только в пространстве СЗФО, но и России является Псковская область: по большинству социально-экономических показателей она занимает места в седьмом десятке регионов России, а по ожидаемой продолжительности жизни – даже 81 место.

По итогам 2006 года, как показали исследования *С.А. Суспицына*, производство промышленной продукции по субъектам СЗФО различалось в 6 раз, реальные душевые доходы – в 4,3 раза, душевая бюджетная обеспеченность – в 3,1 раза, а инвестиции в основной капитал в расчете на жителя – в 9,4 раза¹⁶. Еще более велики внутрирегиональные различия.

¹⁵ Герасимова И.А. Там же. – С. 59.

¹⁶ Факторы экономического роста в регионах РФ / С. Дробышевский, О. Луговой, Е. Астафьева и др. – М., 2005. – С. 33-34.

**Место, занимаемое СЗФО и его регионами среди округов и регионов
Российской Федерации, 2005 г.**

СЗФО в целом	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Калининградская обл.	Ленинградская обл.	Мурманская обл.	Новгородская обл.	Псковская обл.	г. Санкт- Петербург
<i>Площадь территории</i>										
4	21	15	10	29	84	42	28	52	51	87
<i>Население</i>										
5	68	54	41	42	58	27	61	69	64	4
<i>Валовой региональный продукт на душу населения (2004 г.)</i>										
-	30	7	13	10	37	17	8	36	62	14
<i>Поступления налогов и сборов в бюджетную систему РФ на душу населения</i>										
3	41	7	51	22	36	27	25	47	72	14
<i>Инвестиции в основной капитал на душу населения</i>										
3	34	8	15	9	23	10	31	41	79	16
<i>Среднедушевые денежные доходы в месяц</i>										
3	28	11	22	36	34	44	16	50	62	5
<i>Среднемесячная заработная плата работников организаций</i>										
4	26	15	19	25	46	29	14	42	63	18
<i>Оборот розничной торговли на душу населения</i>										
3	29	6	26	67	36	42	13	49	37	7
<i>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении</i>										
5	66	63	57	54	73	69	48	71	81	13
Источник: Стратегия развития комплекса «Наука – Образование – Инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года (проект, первый вариант). – СПб.: Институт проблем региональной экономики, 2008. – С. 16.										

Какие тенденции могут далее изменять имеющийся ныне разрыв между округами, их регионами и внутри них?

Одной из попыток ответить на этот вопрос является коллективная монография сотрудников Института экономики переходного периода «Факторы экономического роста регионов РФ» (М., 2005). Количественные оценки, приводимые в книге, базируются на основных неоклассических теориях роста в региональной экономике, согласно которым регионы рассматриваются как единицы производства и между ними посредством рынков может установиться равновесие. В книге анализируются две наиболее распространенные концепции экономического сближения – так называемые бета- и сигма-конвергенции. β -конвергенция определяет экономическое сближение как процесс «наверстывания», при котором бедные страны или регионы имеют более высокие темпы экономического роста. Второй тип конвергенции, то есть σ -конвергенция,

определяется уменьшением во времени дисперсии распределения ВВП на душу населения или другого показателя дохода на выборке стран или регионов¹⁷.

Проведя эмпирическую проверку обеих концепций, авторы пришли к выводу, что концепция абсолютной β -конвергенции применительно к регионам РФ не отвергается. Регионы, в которых был меньший уровень ВРП в 1994 году, имели более высокий темп роста ВРП за период 1995 – 2002 гг. Темп сходимости составлял при этом около 0,825% в год. В долгосрочной перспективе это ведет, в принципе, к постепенному сглаживанию межрегиональных различий. Но для этого регионам потребуется не один десяток лет.

В то же время концепция σ -конвергенции не получила подтверждения на данных по регионам России. Оказалось, что уровень неравенства регионов по величине валового регионального продукта в расчете на душу населения (в постоянных ценах) не сокращается, а, наоборот, возрастает¹⁸.

Подобные итоги получены и во многих других исследованиях, проведенных отечественными экономистами в последние годы. Большинство их полагают, что вектор региональной экономики, направленный на многолетнее выравнивание не сопоставимых по уровню развития субъектов Федерации, особенно в рамках бюджетного федерализма, малооправдан. Предлагается перейти к методам повышения глобальной конкурентоспособности региональной экономики путем органического включения регионов в решение общих федеральных задач.

При таком подходе обеспечение сбалансированного развития национальной экономики невозможно без разработки и реализации эффективной региональной экономической политики федерального центра. К сожалению, тут долго затягивалось даже решение организационных вопросов. Так, государственная региональная экономическая политика разрабатывалась и реализовывалась как минимум тремя различными федеральными ведомствами: Министерством экономического развития и торговли, Министерством регионального развития и Министерством финансов. Каждое из них исходило из собственной точки зрения на цели и задачи федеральной региональной экономической политики, а также стратегическую значимость проблемы сокращения межрегиональных

¹⁷ Суспицын С.А. Оценка динамики межрегиональных различий и экономического роста в 2000 – 2006 гг. // Регион: Экономика и социология. – 2008. – №1. – С. 242-243.

¹⁸ Факторы экономического роста в регионах РФ / С. Дробышевский, О. Луговой, Е. Астафьева и др. – М., 2005. – С. 33-34.

пропорций. К тому же профильное Министерство регионального развития располагало значительно меньшим набором возможностей для оптимизации межрегиональных экономических пропорций, чем непрофильные Минэкономразвития и Минфин.

В результате реорганизации структуры Правительства РФ в сентябре 2007 года расширился состав функций и полномочий Министерства регионального развития, увеличилось наделение его финансовыми ресурсами, особенно для решения задач инфраструктурного и социального развития регионов. Это открыло новые потенциальные возможности для повышения эффективности государственного регулирования межрегиональных экономических пропорций. Вместе с тем такой шаг существенно актуализирует проблематику исследований, направленных на разработку концептуальных предложений по выбору целей и приоритетов пространственного развития национальной экономики.

Камнем преткновения при выработке эффективной региональной федеральной политики Центра являются две сформировавшиеся в экономической теории точки зрения по поводу реакции национальной экономики на внешние и случайные воздействия на экономики отдельных регионов.

По мнению тех, кто является сторонником неоклассической теории, в результате действия закона отдачи от масштаба использования региональных ресурсов, миграции факторов капитала и труда в регионе, обеспечивающих более привлекательные условия получения доходов, национальная экономика возвращается в идеальное состояние пространственного равновесия. Отсюда вмешательство федерального Центра в процессы территориального развития оказывается излишним; естественные рыночные силы рассматриваются как достаточные для саморегулирования системы.

Напротив, авторы, работающие в рамках кумулятивных теорий, считают, что положительные обратные связи приводят к углублению диспропорций между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами, каких бы регулирующих действий не предпринимал федеральный Центр. Ресурсы, затраченные на поддержку отстающих регионов, могут смягчить скорость нарастания межрегиональных диспропорций, но лишь за счет сокращения темпов роста национальной экономики в целом. Причем считается, что в долгосрочном периоде естественные рыночные силы нейтрализуют все благоприятные временные эффекты региональной политики.

Эту проблему соотношения экономического роста и региональных различий подробно рассматривает в одной из своих работ С.А. Суспицын¹⁹. В межрегиональной системе, отмечает он, показатель роста национальной экономики является взвешенной величиной региональных темпов роста, и его изменения следуют за изменениями основной группы регионов, составляющих в совокупности большую часть национальной экономики. С другой стороны, всякие новации центрального правительства, направленные на создание условий для устойчивого роста экономики, дают максимальную отдачу в регионах, наиболее готовых к их восприятию. Разная скорость распространения новаций приводит к разной реакции региональных экономик. Поэтому рост экономики в целом может сопровождаться периодами как нарастания региональных различий, так и их относительного уменьшения, когда импульсы преобразований дадут реальную отдачу и в наиболее слабых регионах. В этой связи С.А. Суспицын делает следующий принципиальный вывод: «Не следует противопоставлять или даже обособлять две важные задачи: экономического роста и снижения межрегиональных различий. Только рассматриваемые в единстве их согласованные решения дают возможность выявить систему компромиссов: определенную жертву в плане экономического роста в угоду снижению региональных различий по сравнению с максимальным ростом, с одной стороны, и целесообразный уровень межрегиональной дифференциации, позволяющий системе выйти на более высокие темпы роста экономики по сравнению с вариантом ликвидации региональных различий – с другой»²⁰.

Следовательно, полноценная стратегия социально-экономического развития России должна учитывать все пространственные аспекты и отражать их во всех направлениях государственной политики.

В научном докладе сотрудников РАН «К концепции и программе развития России до 2015 года», представленном в середине 2007 года, аргументированно заключается: «Главные цели стратегии территориального развития – укрепление единого экономического пространства, политической целостности и безопасности страны при гармоничном развитии всех регионов на основе оптимальной специализации в национальном и мировом разделении труда»²¹. Пока же получаемая отстающими регионами господдержка,

¹⁹ Суспицын С.А. Развитие методов измерения пространственных трансформаций экономики // Регион и социология. – 2007. – №4. – С. 7.

²⁰ Суспицын С.А. – Там же.

²¹ К концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 года. Резюме научного доклада. – М., 2007. – С. 59.

констатируют ученые, решает главным образом текущие социальные задачи, но не стимулирует экономическое развитие. Их надо подтягивать, что требует более действенного инструментария экономической политики, прежде всего, усиливающего инвестиционную и инновационную активность.

Следует отметить, что в настоящее время растет интерес к такой направленности решения пространственных проблем развития страны со стороны органов федеральной власти. В проекте «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ», опубликованном в марте 2008 г. Минэкономразвития, провозглашается, что государственная политика пространственного развития в долгосрочной перспективе будет формироваться на основе следующих основных принципов:

- обеспечение на федеральном и региональном уровне скоординированности принятия решений по вопросам регионального развития, включая стратегии и программы развития экономических регионов и субъектов РФ, с государственными и частными решениями, определяющими развитие отраслей и инфраструктуры;

- оказание дополнительной финансовой помощи регионам в поддержку их действий по формированию новых центров развития, соответствующих федеральной политике;

- создание условий для всемерной кооперации регионов в развитии территорий, в решении общих проблем и реализации совместных проектов;

- эффективное распределение полномочий между уровнями власти – обеспечение сбалансированности обязательств, финансовых ресурсов и полномочий между федеральным Центром, субъектами Федерации и органами местного самоуправления;

- обеспечение в регионах и муниципалитетах четкого соответствия финансовых источников объему полномочий и обязательств, повышение доли собственных источников финансирования в бюджетах регионов и муниципалитетов²².

Специальный подраздел проекта «Концепции...» предусматривает ряд мер, направленных на инновационное региональное социально-экономическое развитие. Подчеркивается, что конфигурация пространственного развития должна стать более разнообразной, не привязанной к жестко сложившимся энергосырьевым

²² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Проект от 12.03.2008. – М.: Минэкономразвития России. – 2008. – С. 139.

и финансовым зонам, способствовать появлению новых центров инновационного роста, опирающихся на концентрацию человеческого и технологического потенциала²³.

К сожалению, в проекте «Концепции...» не прописаны конкретные механизмы реализации перспективных задач. Не предложены конкретные пути, способы и формы обеспечения целевого пространственного развития.

Между тем, сложность объектов исследования и проектирования развития пространственной экономики требует применения широкого арсенала методов. *Г. Барышева* и *Э. Плучевская* отмечают, что важнейшими из них являются: балансовый, системного анализа и моделирования, систематизации, картографический²⁴.

Балансовый метод позволяет: определить основные экономические связи в хозяйстве в межрегиональном пространстве; отобрать те из них, которые с меньшими затратами могут обеспечить потребности населения и отраслей региональной специализации; выбрать место для строительства предприятий, позволяющее обеспечить рациональное использование сырья, топлива, электроэнергии, воды и других ресурсов, минимум затрат на поставку готовой продукции к местам потребления.

Метод системного анализа и моделирования основывается на комплексном изучении хозяйства региона, его внутренних пространственных взаимосвязей, взаимодействия элементов структуры. Принципиальную значимость при этом имеют соблюдение поэтапности анализа, постановка новых целей и задач, формулировка гипотез развития.

Использование экономико-математических моделей позволяет с минимальными затратами времени и труда обрабатывать большие массивы информации, выбирать оптимальные решения в соответствии с поставленной целью. Однако в условиях перехода к рыночным отношениям моделирование затрудняется неустойчивым характером экономических процессов, частыми изменениями условий хозяйствования. Поэтому нужно постоянное совершенствование экономического аппарата, сочетание этой работы с системой эффективного экономического мониторинга.

Метод систематизации связан с разделением изучаемых явлений на основе избранных критериев на определенные совокупности, характеризующиеся общностью признаков.

²³ Там же. – С. 140.

²⁴ Барышева Г., Плучевская Э. Аспекты общности экономического пространства // Экономист. – 2008. – №1. – С. 26-27.

Большое значение имеет применение картографического метода. Карта помогает наглядно представить размещение производства в экономике региона, отразить влияние физико-географических, климатических, транспортных факторов, демографические особенности и структуру трудовых ресурсов, уровень развития социальной инфраструктуры поселений, состояние дорожного, транспортного хозяйства и многих других факторов фона, на котором функционирует экономическая система региона или его муниципалитетов.

Естественно, что указанные методы могут дать наибольший эффект при разработке путей развития экономического пространства тогда, когда они применяются в комплексе.

Стратегия социально-экономического развития в любой территории должна предусматривать не только выделение целей и приоритетных направлений, но и создание условий для их достижения. Для отстающих муниципальных образований региональные государственные органы могут использовать такие меры, как:

- переориентация отраслевой структуры производства путем создания и развития в этих территориях за счет федерального и регионального бюджетов новых производств;
- предоставление различных налоговых льгот и дотаций фирмам, действующим в передовых отраслях;
- бюджетное инвестирование создания необходимой инфраструктуры;
- создание частно-государственных совместных организаций, технологических центров и технопарков.

В региональной экономике на современном этапе требуется более активная работа по созданию производственных кластеров пространственного развития. Во все возрастающем количестве публикаций авторы по-разному расставляют акценты в этой проблеме. Одни предлагают непосредственно на государственном уровне заняться отраслевыми и локальными кластерами, выступают за создание инфраструктуры приоритетных кластеров путем целевого бюджетного финансирования. Другие призывают выращивать кластеры, изначально сформированные рынком, стимулировать действия в этом отношении региональных и муниципальных властей, на которые возлагается вся ответственность за созданный кластер.

Представляется, что тут наиболее приемлемой является позиция докторов экономических наук *Л. Евстигнеевой* и *Р. Евстигнеева*,

сотрудников Института экономики РАН. «Сегодня, – считают они, – не столь существенно, каким образом образуются кластеры, важно другое: ключевым элементом кластера должна стать его инвестиционная составляющая – и именно с этих позиций, позиций включения кластеров в формирующуюся финансовую макроэкономику, в иерархическую систему рынков, следует оценивать возможности и перспективы пространственной кластеризации»²⁵.

Главное назначение кластера состоит в формировании дополнительных конкурентных преимуществ. Поэтому кластер либо опирается на достаточно развитый конкурентный рынок, либо формирует его сам в процессе образования. Причем предпосылкой кластера является создание достаточно плотной рыночной среды не только за счет товарных, денежных и финансовых, но и информационных ресурсов. Эту задачу и должны целенаправленно решать федеральные и региональные власти, а также органы местного самоуправления, используя различные рычаги экономического, организационного и правового воздействия. Только в этом случае кластеры могут свободно складываться и реально выходить на новые конкурентные преимущества.

Резюме главы 1

Заключая, подчеркнем, что вызовы XXI в. – необходимость ускорения экономического роста на новой качественной основе, новые требования к социальной сфере, достижение к 2020 г. рубежей, о которых заявлено верхним уровнем нынешней российской власти, создают для национально-экономического пространства и новые сложные проблемы, и новые возможности. И хотя предельные параметры роста национальной экономики во многом зависят от локальной ограниченности различных ресурсов, от особых региональных условий, достаточно высокие темпы экономического роста могут поддерживаться во всех без исключения субъектах России и их муниципалитетах – при условии мобилизации резервов прежде всего в сфере наращивания инвестиций и ускоренного повышения уровня жизни населения. По сути, главное объективное требование к территориальному срезу экономической политики в стране и ее регионах состоит в создании очеловеченного пространства, ландшафта куда богаче, чем ныне, социальными и культурными возможностями.

²⁵Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Макроэкономические аспекты региональной политики // Экономическая политика: Интернет-журнал. – 2006. – №4. – С. 14.

Глава 2

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Уровень и структура реального сектора региональной экономики

Переход России к рыночным отношениям вплоть до 1999 г. сопровождался кризисными явлениями в экономике, шел непрерывный спад производства. Лишь с конца 1990-х годов наметилась, а затем стала устойчивой тенденция экономического роста. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. в целом экономика страны выросла на 55,2% (среднегодовой темп прироста составил 6,9%), промышленное производство – на 47,1% (5,8%), инвестиции в основной капитал – на 219% (14,8%). По итогам 2007 года, согласно данным международных экспертов, Россия по объему валового внутреннего продукта, рассчитанному по паритетной покупательной способности, вошла в семерку крупнейших мировых экономик²⁶.

Позитивные процессы, происходящие в стране, отражаются и на региональном уровне. Однако их динамика зависит от множества внешних и внутренних факторов, влияние которых на экономическое развитие регионов дифференцировано в пространстве. К внешним факторам относятся политика федеральных властей, воздействие глобализации и включение России в мировой рынок, к внутренним – унаследованные особенности развития и политика региональных властей²⁷. Значимость внутренних факторов

²⁶ Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 года. Выступление на расширенном заседании Госсовета, Москва, 8 февраля 2008 года.

²⁷ См.: Социальный атлас российских регионов / Тематические обзоры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socpol.ru/atlas/print.asp?f=/atlas/overviews/econ_condition/index.shtml

развития регионов зависит от естественных условий, имеющихся ресурсов, местоположения по отношению к рынкам и источникам снабжения, характера размещения населения, исторических и этнических особенностей. Помимо естественных существуют и относительные условия дифференциации. Они связаны с принципами распределения ресурсов, сравнительной эффективностью их использования в пространстве, включая структуру производства и занятости, объемы выпуска продукции, экономическую эффективность, накопленные инвестиции и т. п.

Дифференциация развития регионов, как отмечалось выше, характерна и для субъектов, входящих в состав Северо-Западного федерального округа РФ. Так, в 2005 г. по величине валового регионального продукта в расчете на душу населения лидировали Республика Коми, Мурманская и Вологодская области. Отставание Псковской области от региона-лидера – Республики Коми – по этому показателю было трехкратным (табл. 2.1.1). Весьма существенные различия имелись в сфере реального производства.

Таблица 2.1.1. **Валовой региональный продукт**
(рублей на душу населения, в текущих ценах)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	% к max
Республика Коми	56 619,5	75 534,6	84 101,9	105 993,7	131 447	174 610,5	100
Мурманская обл.	59 157,8	62 965,4	76 236,9	91 088,3	142 598,2	163 333,3	93,5
Вологодская обл.	53 432,8	50 934,4	63 433,6	85 271,7	129 049,8	157 114,2	90,0
г. Санкт-Петербург	39 811,1	53 525,3	72 059,8	88 278,4	117 596,4	145 503,3	83,3
Архангельская обл.	44 797,4	49 474	61 989,4	78 436	108 725,6	131 285,1	75,2
Ленинградская обл.	33 265,1	45 248,2	56 738,1	72 871,9	100 484,8	128 664,7	73,7
Республика Карелия	38 539,2	46 499,2	57 575,7	65 443,1	76 448,5	108 972,2	62,4
Новгородская обл.	29 347	38 975,3	45 178,5	55 399,6	72 591,4	91 023,7	52,1
Калининградская обл.	24 308,8	33 797,4	42 019,6	49 120,4	70 253,1	85 720,9	49,1
Псковская обл.	20 544,7	25 031,4	31 547,3	39 171,6	48 260,3	56 055,1	32,1
СЗФО в целом	40 564,9	50 157,8	63 297,1	78 547,1	10 7020	132 984,8	-
Справочно: по России	39 532,3	49 474,8	60 611,4	74 884,9	97 864,8	125 773,7	-

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат – М., 2007. – 991 с.

Рассмотрим в этой связи подробнее основной объект нашего исследования – Вологодскую область. Вхождение ее в тройку лидирующих регионов округа имеет объективную основу. Этому благоприятствуют выгодное географическое положение, исторически сложившееся размещение и развитие производительных сил, близость к наиболее емким рынкам России и рынкам стран Европы.

В 2006 г. Вологодская область занимала второе место среди регионов СЗФО по производству промышленной и сельскохозяйственной продукции²⁸. По итогам 2006 года на долю области приходилось 17% производимого в стране проката, 16% – стали, 11% – минеральных удобрений, 18% – подшипников качения, 9% – льняных тканей. В целом вклад Вологодчины в экономику и социальную жизнь округа является весомым (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2. Место Вологодской области в СЗФО в 2006 году

Показатели	СЗФО всего	В том числе Вологодская область	Удельный вес области в СЗФО, в %	Место Вологодской области в СЗФО
Территория, тыс. кв. км	1 687	144,5	8,6	4
Население, тыс. чел.	13 550	1 227,8	9,1	4
Продукция промышленности, млрд. руб.	1 730	209,7	14,8	2
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	94,9	17,8	18,5	2
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	620,9	60,1	9,8	5
Ввод жилых домов, тыс. кв. м общей площади	4 667	334	7,1	4
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	818,8	44,9	5,4	6

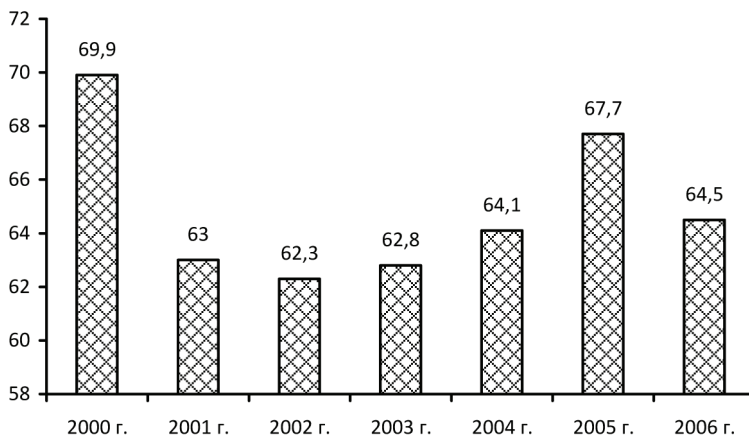

Рисунок 2.1.1. Вклад в ВРП Вологодской области отраслей, производящих товары, %

В создании валового регионального продукта области весьма значительна роль производственного сектора – две трети ВРП (рис. 2.1.1). При этом основная доля приходится на промышленность.

Начальное индустриальное развитие области базировалось преимущественно на сырьевых ресурсах, имевшихся на ее территории,

²⁸ В 2005 г. в области произведено 1,85% совокупного объема промышленной продукции РФ (15 место среди регионов РФ). См.: Регионы России: социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.

и шло по пути наращивания промышленной переработки местной сельскохозяйственной продукции (молока, мяса, льна), увеличения заготовок леса. В тридцатые годы XX века началось производство целлюлозы и бумаги. Но особенно продвинуло область в индустриальном развитии размещение на ее территории крупных предприятий по производству продукции металлургии и химии²⁹. С вводом первой очереди Череповецкого металлургического завода, сырьевой базой которого стали ввозные железные руды и коксующиеся угли регионов Европейского Севера, темпы производства промышленной продукции резко ускорились.

Основными направлениями государственной промышленной политики, проводившейся в 1960 – 1990-е годы советского времени на территории области, были:

- форсированное развитие черной металлургии и производства минеральных удобрений в г. Череповце на базе сырья северных регионов страны;
- увеличение заготовок леса и переделов древесины;
- наращивание базы предприятий по промышленной переработке продукции ведущих отраслей специализации сельского хозяйства – молочно-мясного животноводства и льноводства;
- развитие машиностроительных производств общего и оборонного назначения;
- создание новых мощностей по производству промышленных потребительских товаров;
- развитие строительной индустрии для ускорения сооружения объектов промышленности и производственной инфраструктуры, увеличения объемов жилищного строительства в зонах опережающего промышленного развития³⁰.

С 1970-х годов областной центр – г. Вологда – развивался как машиностроительный центр. Здесь были введены в действие подшипниковый и оптико-механический заводы, завод «Электротехмаш», реконструированы и расширены мощности предприятий по производству станков для деревообрабатывающей промышленности. Крупные предприятия по переработке леса создавались по всей территории области. Были построены завод древесноволокнистых плит

²⁹ См.: Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.: ил.

³⁰ Ефремов К.И. Развитие промышленности Вологодской области в 1961 – 1985 гг. // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2006. – №35. – С. 73.

в Шексне, домостроительные комбинаты в Вохтоге и Суде, спичечная фабрика в Череповце, введены в действие новые мощности целлюлозно-бумажного и мебельного производства в Соколе.

В отрасли легкой промышленности были построены новые трикотажные и швейные фабрики в Вологде и Череповце, в пищевой отрасли – крупные заводы по переработке молока в Грязовце и Устюжне, учебно-опытный завод в пос. Молочное.

К концу 1980-х годов Вологодская область вышла на первое место в Северном экономическом районе по объему промышленной продукции.

Созданный в годы плановой экономики потенциал стал важнейшим фактором того, что в период перехода к рыночному хозяйствованию сокращение объемов производства в промышленности Вологодской области было менее значительным, чем в среднем по России (рис. 2.1.2). С 1999 г. в промышленном секторе региона начался этап восстановительного роста, и в 2005 г. дореформенный уровень по общему объему промышленной продукции был достигнут.

В настоящее время в структуре промышленной продукции наибольшая доля приходится на черную металлургию. В этой отрасли производится более 65% общего объема промышленной продукции региона. На долю предприятий электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, химической, пищевой промышленности и других отраслей приходится чуть более 30%. Причем за годы рыночных трансформаций вклад предприятий машиностроения и металлообработки, лесного комплекса и пищевой промышленности существенно уменьшился (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3. Сдвиги в структуре промышленного производства Вологодской области, %

Отрасли	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2006 г.	2006 г. к 1990 г., раз
Электроэнергетика	1,6	8,8	6,3	7,8	↑ 4,9
Черная металлургия	46	59,8	67,9	65,8	↑ 1,4
Химическая	6,8	8,3	8,9	8,6	↑ 1,3
Машиностроение и металлообработка	11,9	5,3	3,2	4,9	↓ 2,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	12,9	7,4	6,2	6,7	↓ 1,9
Легкая	9,6	1,0	0,7	0,3	↓ 32
Пищевая	9,2	5,7	4,8	5,9	↓ 1,6

Источники: За 2006 год – расчет по данным Росстата; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб.– Вологда: Росстат, 2007. – 172 с.

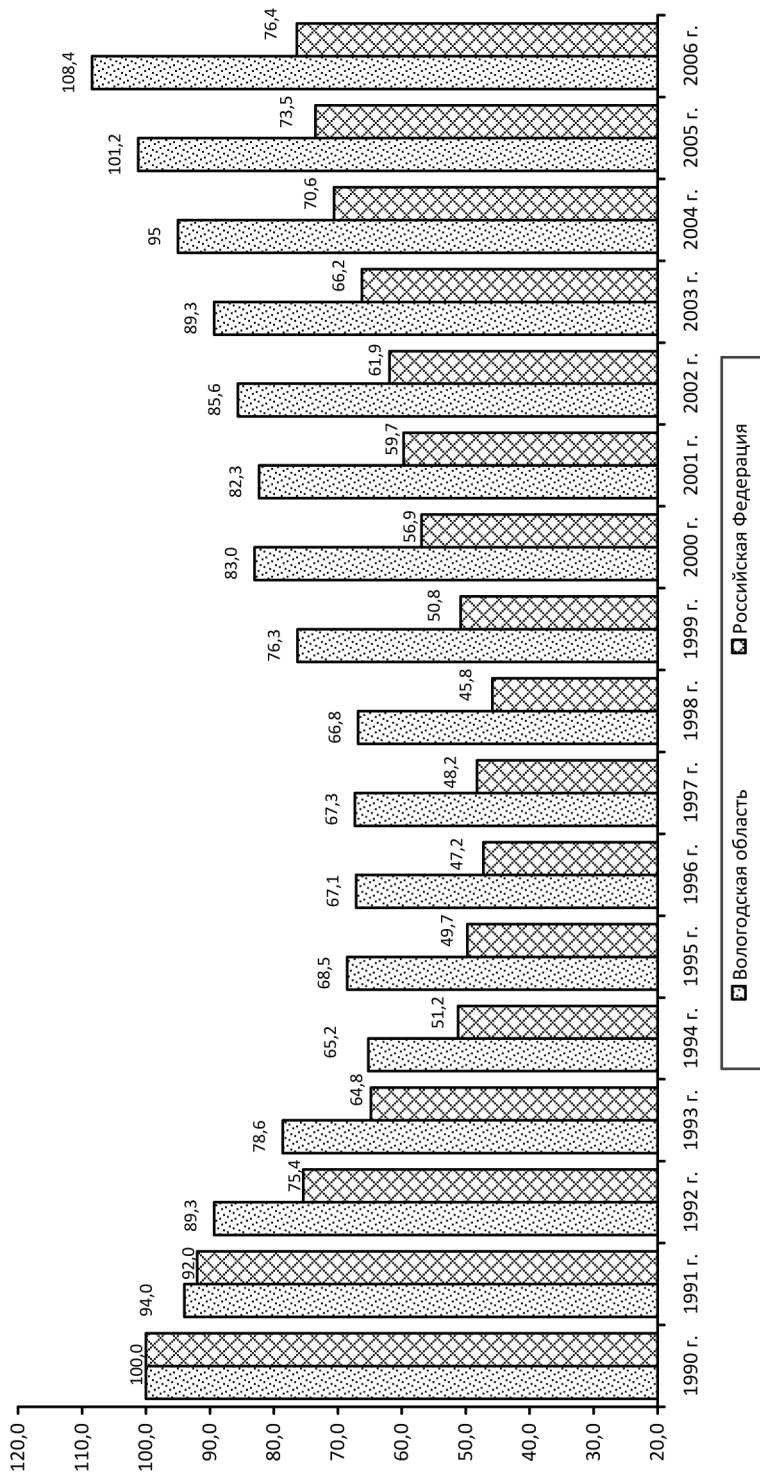
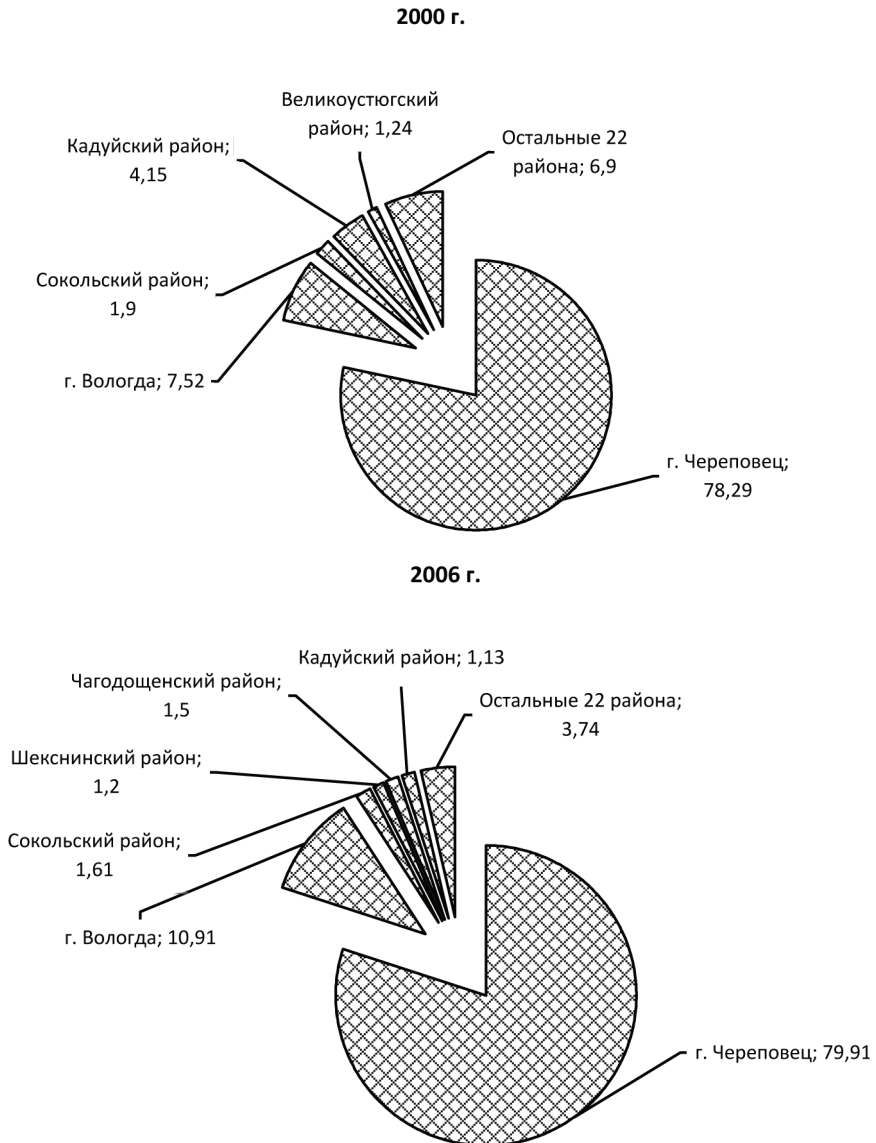

Рисунок 2.1.2. Динамика физических объемов производства промышленной продукции, в % к уровню 1990 г.

Произошли значительные изменения пространственного распределения объемов промышленного производства. Повысилась доминирующая роль Череповца. Только за период с 2000 по 2006 г. доля его промышленности выросла с 78 до 80%. Лишь около 11% промышленного производства области дают предприятия г. Вологды. Доля же районов в промышленном производстве области снижается: в 2000 г. она составляла 14,2%, а в 2006 г. – 9,2% (рис. 2.1.3).

**Рис. 2.1.3. Доля промышленности муниципалитетов
в объеме промышленной продукции Вологодской области
в 2000 и 2006 годах, %**

О значительной пространственной дифференциации по уровню развития промышленного сектора свидетельствует распределение муниципалитетов по объемам промышленной продукции в расчете на душу населения (табл. 2.1.4). Разрыв по этому показателю между лидером промышленного производства – г. Череповцом и аутсайдером – Бабушкинским районом – в 2006 г. был более чем стократным.

Таблица 2.1.4. **Объем промышленной продукции на душу населения**
(тыс. руб., в действующих ценах)

Муниципальное образование	Годы							В % к «лидеру» (в 2006 г.)
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
г. Череповец	218,0	204,5	242,9	332,0	513,7	604,0	668,4	100
Чагодощенский	25,9	41,0	45,0	73,5	110,4	143,3	210,6	31,5
Кадуйский	189,3	258,0	347,5	403,1	159,6	146,0	162,5	24,3
Шекснинский	23,3	33,9	38,1	54,3	70,2	91,6	109,4	16,4
г. Вологда	21,6	26,3	31,3	38,0	66,4	79,0	95,6	14,3
Сокольский	27,9	35,7	45,6	48,5	61,3	73,6	76,2	11,4
Грязовецкий	13,3	21,9	29,4	35,5	41,4	46,5	54,5	8,2
Великоустюгский	16,3	18,7	23,7	29,4	34,5	30,3	34,0	5,1
Харовский	18,3	14,8	18,8	21,3	23,0	24,1	28,8	4,3
Белозерский	14,2	17,4	22,3	27,8	35,4	18,2	23,5	3,5
Устюженский	5,4	7,0	7,6	13,1	16,6	20,7	23,4	3,5
Череповецкий	14,0	19,6	22,3	25,4	34,7	34,1	22,8	3,4
Тотемский	15,1	19,9	13,2	15,1	17,8	19,4	22,3	3,3
Вытегорский	20,8	24,7	27,3	31,4	40,1	5,9	15,0	2,2
Вашкинский	11,0	12,9	15,7	20,7	21,7	8,7	12,8	1,9
Кирилловский	4,4	6,6	7,4	9,0	11,2	9,7	11,8	1,8
Вологодский	7,8	11,9	4,5	7,3	5,9	10,2	9,7	1,5
Кичм.-Городецкий	7,0	8,4	9,5	10,2	43,2	9,1	8,7	1,3
Усть-Кубинский	1,9	3,3	4,9	5,7	7,1	5,5	8,0	1,2
Тарногский	9,3	7,0	5,5	4,8	8,3	6,8	7,7	1,2
Междуреченский	5,8	6,9	8,5	9,2	11,1	7,1	7,6	1,1
Верховажский	5,6	7,5	7,1	8,2	16,1	7,0	6,6	1,0
Нюксенский	3,2	3,7	3,9	5,6	5,6	4,9	6,5	1,0
Бабаевский	8,8	12,7	13,8	13,8	12,8	5,7	6,3	0,9
Вожегодский	11,0	13,6	15,3	18,7	19,7	5,3	6,1	0,9
Никольский	3,1	3,8	4,7	4,7	5,9	6,1	5,9	0,9
Сямженский	5,7	9,5	11,4	12,6	16,2	3,4	5,5	0,8
Бабушкинский	2,7	3,7	4,0	5,5	7,5	2,1	4,4	0,7
По области	67,9	69,0	82,3	109,2	160,8	186,5	209,7	X

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Стат. сб. – Вологда: Росстат, 2007. – 346 с.

По уровню промышленного развития среди муниципальных районов наиболее продвинутыми в настоящее время являются Чагодощенский, Кадуйский и Шекснинский (рис. 2.1.4), но их удельный

вес в объеме продукции области составляет только 3,8%. Есть все основания сказать, что уровень пространственного развития промышленности области в настоящее время уступает тому, который имелся в дореформенный период.

Среди промышленных предприятий наиболее устойчивое положение занимает Череповецкий металлургический комбинат ОАО «Северсталь», где сконцентрировано производство проката, удовлетворяющего спрос на металл как на внутреннем, так и внешнем рынках. Однако это преимущество выгодной специализации имеет свою оборотную сторону – динамика развития Вологодской области зависит от ситуации на мировом рынке черных металлов и положения ведущего предприятия.

Из других крупных предприятий области сохранить относительную устойчивость при переходе к рыночной экономике смогли химические – ОАО «Аммофос» и ОАО «Череповецкий «Азот», а также подшипниковый и оптико-механический заводы в Вологде.

Одним из самых проблемных вопросов является состояние машиностроительных производств. На большинстве машиностроительных предприятий сократилась численность работающих, снизился профессиональный уровень рабочих. Были закрыты филиалы машиностроительных объединений в райцентрах. В целом для производств машиностроения ныне характерны:

⇒ низкая конкурентоспособность продукции по качеству и по условиям поставки (срокам, комплексности, условиям расчетов, сервису и т. п.);

⇒ высокая степень износа основных фондов (более 47% в 2006 г.);

⇒ недостаток инвестиций на обновление физически и морально устаревшего парка технологического оборудования, медленные темпы инноваций.

О сложной ситуации в промышленном секторе свидетельствуют и данные о финансовом состоянии предприятий. Каждое третье промышленное предприятие области в 2000 – 2006 гг. являлось убыточным (рис. 2.1.5). В обрабатывающих производствах доля убыточных предприятий еще выше. Так, в 2006 г. она составила 30,4%³¹.

³¹ Города и районы Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Официальный стат. сб. – Вологда: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2007. – С. 308-309.

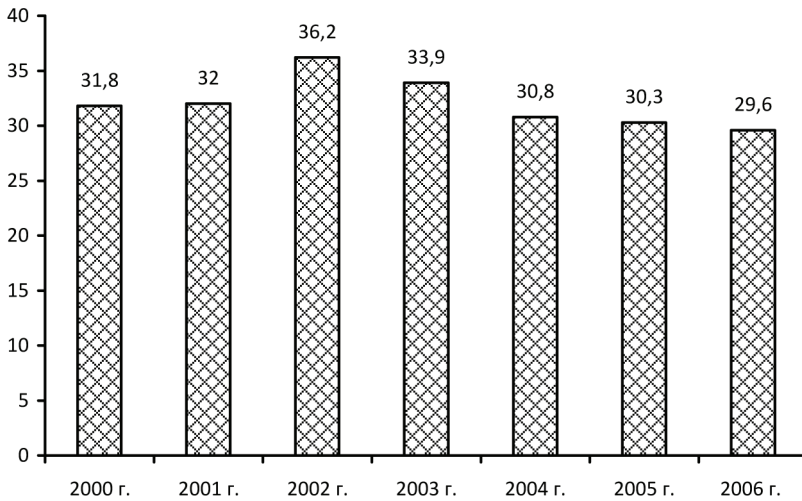

Рисунок 2.1.5. Удельный вес убыточных промышленных предприятий Вологодской области, в %

Если говорить о финансовом положении предприятий городских округов, то доля убыточных предприятий в г. Череповце в 2006 г. составила 25,7%, в г. Вологде – 28,2%. Ситуация же в районах намного хуже: убыточными являлись почти половина предприятий.

Выход индустриального сектора региональной экономики на траекторию устойчивого экономического роста сдерживается целым рядом факторов. Как показывают результаты ежегодно проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН опросов руководителей промышленных предприятий (табл. 2.1.5), развитию производственного сектора препятствуют высокие цены на энергоносители (77% опрошенных), на сырье и материалы (70%), а также высокие налоги (52%), изношенность основных фондов предприятий (41%).

Таблица 2.1.5. Факторы, сдерживающие развитие промышленного производства Вологодской области (по оценкам руководителей), в % от общего числа ответивших

Факторы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Высокие цены на топливо и энергию	71	31	70	60	71	66	77
Высокие цены на сырье и материалы	58	58	53	57	71	58	70
Высокие налоги	83	68	75	69	59	60	52
Прогрессирующая изношенность основных фондов	50	41	58	65	46	48	41
Недостаток оборотных средств	66	64	63	65	60	58	39
Низкая платежеспособность покупателей продукции	52	44	52	40	34	42	32

Сложившаяся в промышленном секторе региона ситуация требует разработки и осуществления эффективной экономической политики, расширения спектра используемых органами государственной власти инструментов экономического регулирования. Пока только 46% опрошенных руководителей поддерживают экономическую политику Правительства РФ (табл. 2.1.6). Доля тех, кто находит правильной экономическую политику, проводимую региональными органами власти и управления, по итогам 2006 г. составила 61%.

Таблица 2.1.6. **Распределение ответов на вопрос анкеты: «Считаете ли Вы правильной экономическую политику?»**
(в % от общего числа респондентов)

Факторы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Экономическая политика, проводимая Правительством РФ</i>							
Считаю правильной	9	25	37	47	29	29	46
Считаю неправильной	51	35	32	16	34	36	22
Затрудняюсь ответить	40	40	31	37	37	34	32
<i>Экономическая политика, проводимая Правительством Вологодской области</i>							
Считаю правильной	47	36	42	56	57	43	61
Считаю неправильной	19	30	16	13	9	15	17
Затрудняюсь ответить	34	34	37	27	31	42	22

Оценка результативности взаимодействия власти и бизнеса на уровне региона (рис. 2.1.6) также обуславливает необходимость корректировки проводимой политики, принятия и реализации таких ее направлений, которые способствовали бы повышению эффективности и конкурентоспособности предприятий.

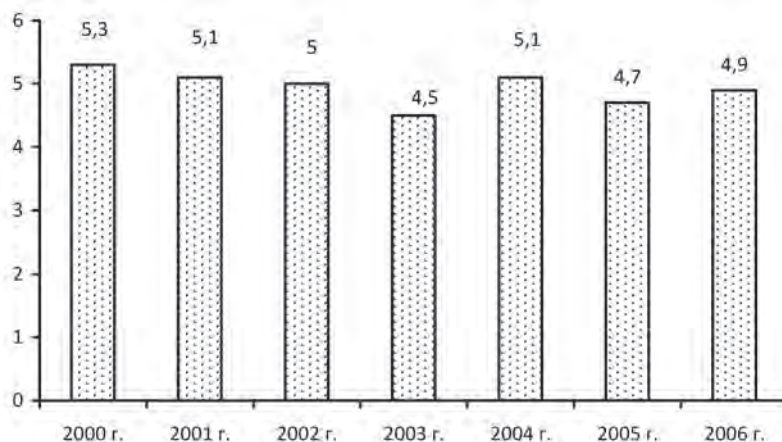

Рисунок 2.1.6. **Оценка результативности взаимодействия органов власти и управления Вологодской области с промышленными предприятиями** (баллов, по десятибалльной шкале)

Таким образом, **перед органами власти всех уровней встают задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста.** В самом укрупненном представлении эти задачи охватывают:

- стимулирование производства, создание и осуществление новой экономической политики, направленной на рост конкурентоспособности и основанной на взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса;
- более активное применение методов косвенного воздействия, направленных на совершенствование структуры, рост объемов выпуска продукции и повышение эффективности функционирования промышленности;
- изменение вектора экономического развития в сторону резкого роста производительности труда и усиления инновационных процессов в производственной сфере, использование всех возможностей для «проталкивания» инноваций в практику;
- внедрение новых форм и механизмов реализации экономической политики государства, среди которых – определение целевых приоритетов деятельности, создание вертикальных корпоративных структур, кластеров, промышленно-финансовых групп и т. д.
- создание институциональной базы, обеспечивающей интеграцию производства, укрупнение рыночной инфраструктуры, усиление профессиональной подготовки руководителей предприятий, активное распространение знаний и практического опыта.

Большое значение в социально-экономическом развитии региона имеет аграрный сектор. От эффективности его функционирования во многом зависит уровень жизни населения. Тем более что доля сельского населения составляет 31,6%.

К началу 1990-х годов в области действовали крупные предприятия по производству молока и откорму крупного рогатого скота, преимущественно на промышленной основе было организовано птицеводство и свиноводство, в земледелии развивались мелиорация и химизация. Конечно, ряд проблем оставались еще нерешенными. Недостаточной была материально-техническая база значительной части колхозов и совхозов; имелся в них дефицит квалифицированных кадров; медленно шло формирование социальной инфраструктуры; отставали переработка и хранение сельхозпродукции³².

³² Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.: ил.

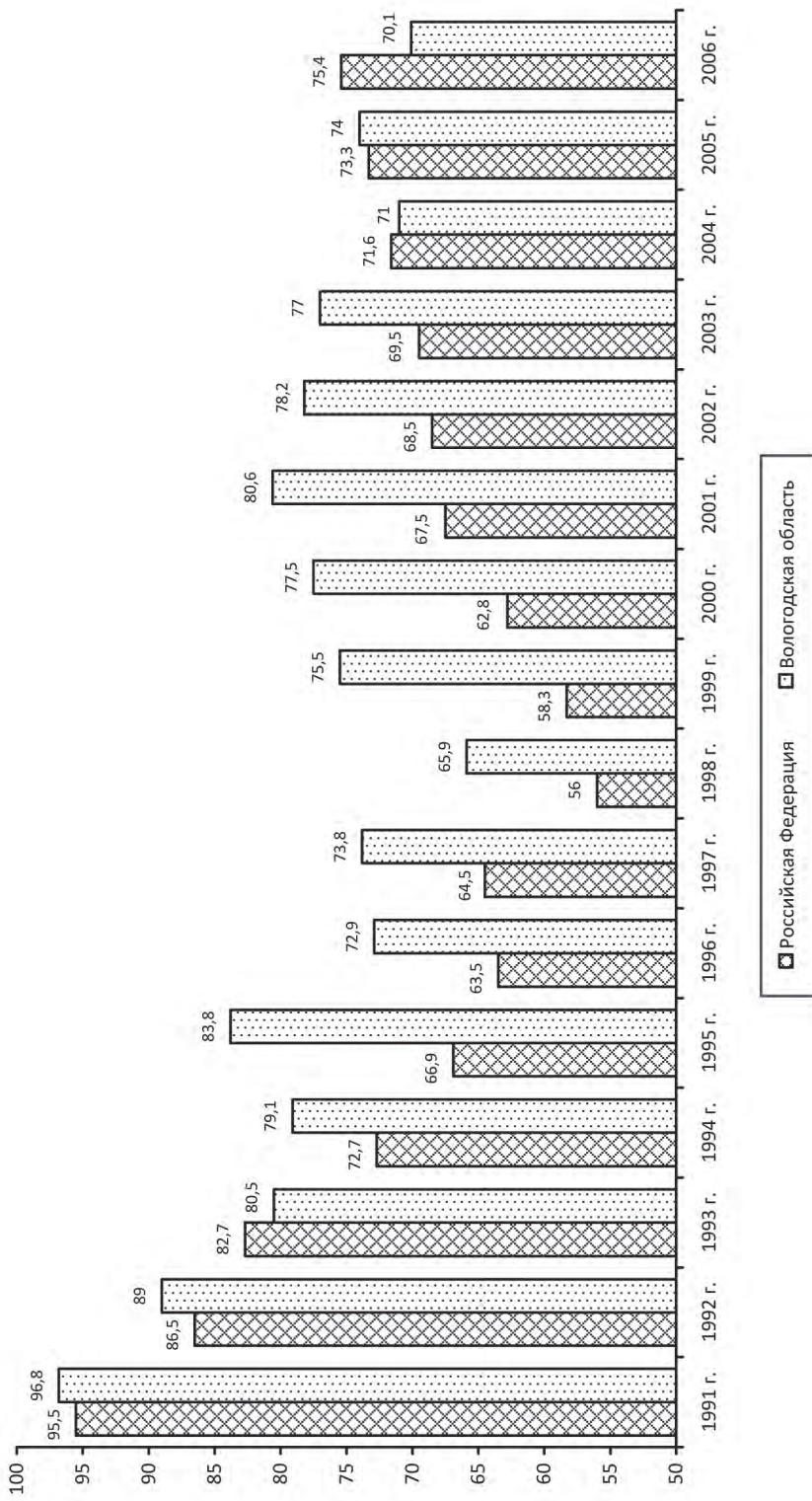

Рисунок 2.1.1.7. Динамика производства продукции сельского хозяйства (в % к 1990 году)

Переход к рыночным отношениям не только не способствовал решению имевшихся проблем, а, наоборот, усугубил их. Произошел крупномасштабный спад сельскохозяйственного производства. Правда, в Вологодской области он был менее глубоким, чем в целом по стране (рис. 2.1.7). Однако валовые объемы сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах снизились к 1998 г. на 34% по сравнению с дореформенным уровнем.

Резко ухудшилось финансовое состояние сельхозпредприятий: если в 1991 г. доля убыточных в их числе составляла 2%, то в 1998 г. – уже 87%. В подавляющем большинстве хозяйств прекратилось приобретение взамен изношенных новых тракторов и других сельхозмашин, резко уменьшилось применение удобрений, сократились посевные площади и поголовье продуктивного скота, заметно сжалась численность работников, занятых в сельхозпроизводстве.

Некоторая корректировка в последние три года аграрной политики на федеральном уровне, принятие областными властями ряда мер по поддержке аграрного сектора позволили смягчить разрастание кризиса. Вологодская область в настоящее время относится к аграрным лидерам Северо-Западного федерального округа (табл. 2.1.7).

Таблица 2.1.7. Объемы продукции сельского хозяйства на душу населения в регионах Северо-Западного федерального округа
(тыс. руб., в действовавших ценах каждого года)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Ленинградская область	8,9	10,3	13,9	14,5	15,7	18,5	19,8
Вологодская область	7,2	8,9	9,6	10,3	11,02	13,6	14,5
Псковская область	6,8	7,7	8	9,1	1,8	12,3	13,2
Новгородская область	5,9	7,5	8,3	9,2	9,8	11,6	12,1
Калининградская область	3,8	4,6	5,2	6,1	7,6	8,9	11,1
Архангельская область	3,6	3,9	3,9	4,1	4,6	4,9	5,4
Республика Коми	2,4	3,06	3,2	4,7	4,3	4,6	5,2
Республика Карелия	2,2	2,7	3	3,6	3,7	4,2	4,5
Мурманская область	1,1	1,4	1,6	1,5	1,6	1,8	2,0
Северо-Западный федеральный округ	3,3	3,98	4,6	5,4	5,6	6,5	7,0
Россия в целом	5,1	6,9	7,3	7,9	9,3	10,4	11,4

Вместе с тем выйти на дореформенные рубежи в сельском хозяйстве области пока не удается. Увеличивается дифференциация сельских районов по результативности сельскохозяйственного производства. Разница в производстве сельхозпродукции

на душу населения между наиболее развитым в этом плане Вологодским районом и районом-аутсайдером составляет более 16 раз (табл. 2.1.8). Из 26 районов на долю Вологодского, Череповецкого, Шекснинского и Грязовецкого приходится более половины областного объема сельхозпродукции (рис. 2.1.8, 2.1.9).

Таблица 2.1.8. **Объем продукции сельского хозяйства в Вологодской области на душу населения**
(тыс. руб., в фактически действовавших ценах)

Муниципалитет	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	В % к «лидеру» (в 2006 г.)
Вологодский	43,0	52,7	57,7	62,9	71,2	91,4	94,1	100
Череповецкий	28,6	36,2	40,4	43,2	52,1	61,9	65,7	69,8
Шекснинский	17,9	21,2	19,9	24,1	30,1	36,3	37,5	39,9
Усть-Кубинский	16,9	18,1	21,9	24,3	25,3	30,5	33,5	35,6
Грязовецкий	15,2	17,9	19,3	22,0	23,5	28,3	32,8	34,9
Междуреченский	14,3	17,9	19,2	21,2	22,4	27,8	29,6	31,5
Устюженский	13,7	16,2	18,0	19,3	17,5	25,4	29,5	31,3
Тарногский	15,3	18,9	18,9	19,7	21,8	25,7	27,9	29,6
Кирилловский	13,9	17,1	18,3	19,1	17,5	23,5	27,3	29,0
Верховажский	14,9	18,2	22,0	20,5	20,0	22,3	23,1	24,5
Бабушкинский	13,4	17,2	17,0	18,1	17,1	19,9	22,6	24,0
Тотемский	11,8	15,1	16,7	17,2	17,8	20,9	22,6	24,0
Нюксенский	13,2	15,9	17,7	17,8	17,2	20,4	21,3	22,6
Сямженский	12,8	15,6	17,4	17,3	18,2	20,5	20,1	21,4
Никольский	12,2	14,3	14,3	15,8	14,6	19,0	19,6	20,8
Вожегодский	9,7	12,1	15,8	13,9	13,0	16,1	19,1	20,3
Кичм.-Городецкий	11,3	14,2	12,8	13,4	12,9	15,7	17,4	18,5
Вашкинский	10,2	12,9	13,9	15,0	11,8	13,9	14,8	15,7
Сокольский	6,1	7,1	8,9	10,3	11,3	14,9	14,8	15,7
Харовский	7,9	8,4	12,1	10,8	10,7	12,0	14,4	15,3
Бабаевский	9,2	11,2	11,9	11,3	9,4	12,3	13,5	14,3
Кадуйский	7,7	8,9	9,6	10,1	9,6	11,6	13,3	14,1
Белозерский	6,7	8,2	9,2	9,6	9,0	11,2	13,1	13,9
Чагодощенский	8,3	10,8	9,1	9,4	9,3	11,3	12,3	13,1
Великоустюгский	5,9	7,4	6,7	7,3	7,5	8,9	9,3	9,9
Вытегорский	4,9	5,5	6,0	6,1	4,5	6,2	5,7	6,1
По области	7,3	8,9	9,6	10,3	11,0	13,6	14,5	X

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Стат. сб. – Вологда: Росстат, 2007. – 346 с.

Большинство сельхозпредприятий области пока находятся в тяжелом финансовом состоянии. Результаты ежегодно проводимого ВНКЦ ЦЭМИ РАН опроса показывают, что в 2006 г. менее 4% руководителей оценили состояние своего предприятия как хорошее. Доля же тех,

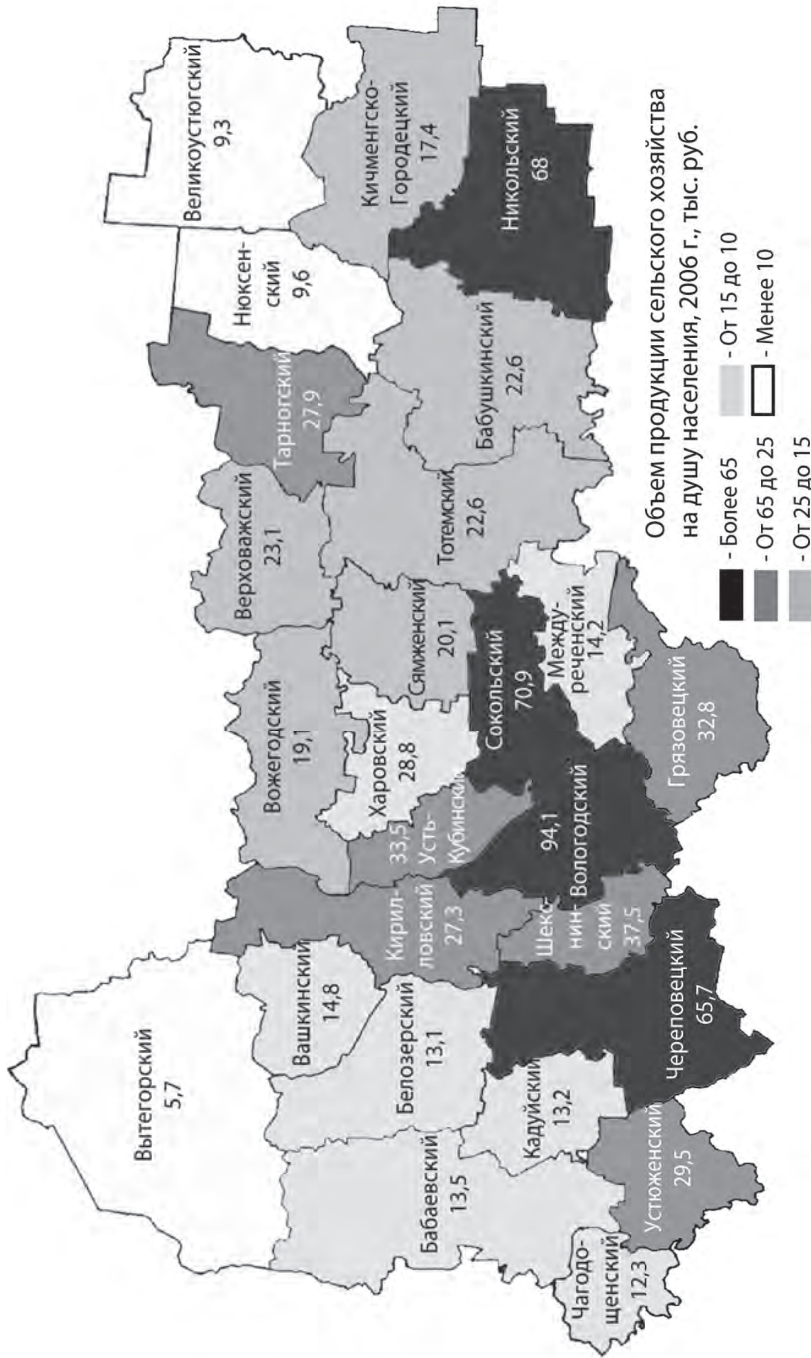

Рисунок 2.1.8. Группировка районов Вологодской области по объемам производства сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения

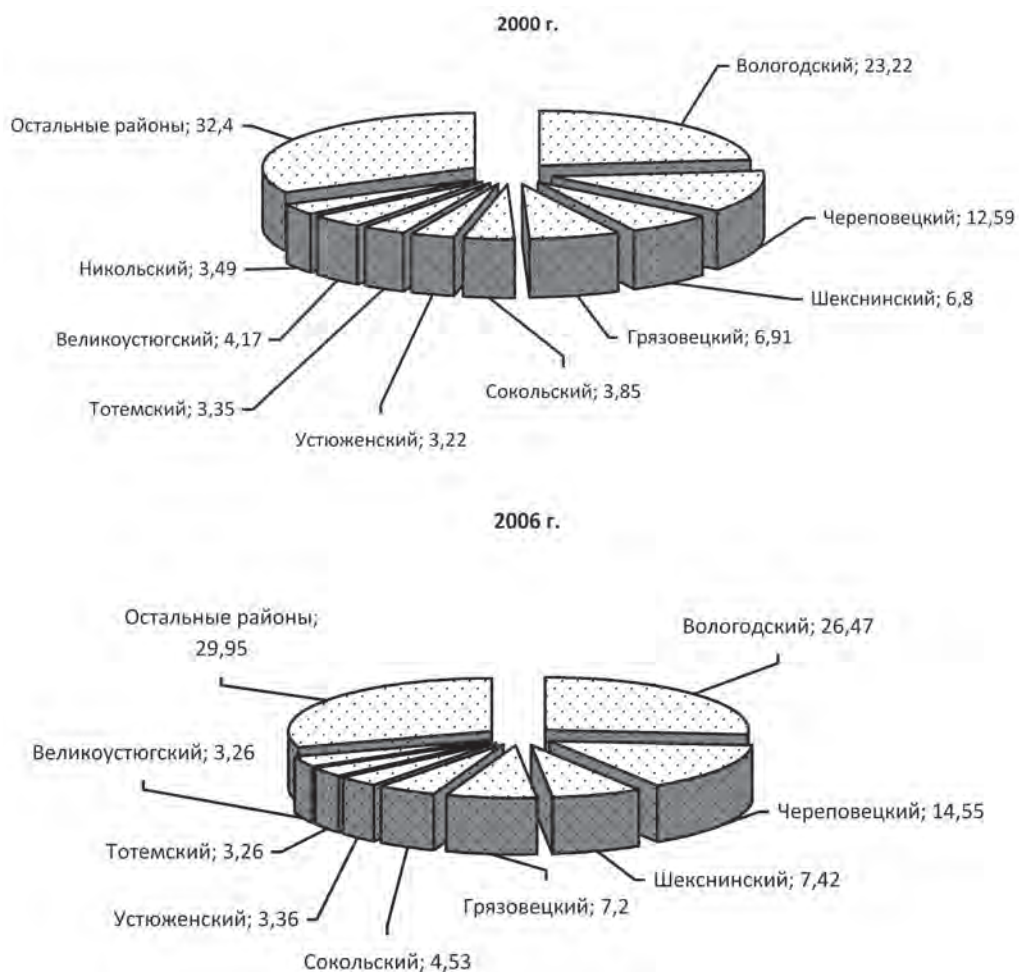

Рисунок 2.1.9. Доля муниципальных районов Вологодской области в объеме производства сельскохозяйственной продукции в 2000 и 2006 годах, %

кто считает его неудовлетворительным и крайне неудовлетворительным, снизилась незначительно (с 41,2% в 2000 г. до 37% в 2006 г.; табл. 2.1.9).

Таблица 2.1.9. Оценка общего финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Вологодской области (в % от числа ответивших руководителей)

Шкала оценки	Оцениваемые годы						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Хорошее состояние	2,9	5,6	7,1	0	7,4	3,7	3,7
Удовлетворительное	55,9	72,3	57,1	43,5	69,2	55,5	59,3
Неудовлетворительное и крайне неудовлетворительное	41,2	27,8	35,7	56,5	33,2	37,0	37,0

Продолжают действовать многие управляемые факторы, которые сдерживают развитие аграрной сферы. Причем большинство из них сохраняется в течение ряда лет (табл. 2.1.10).

Таблица 2.1.10. Оценка факторов, сдерживающих развитие сельскохозяйственных предприятий Вологодской области
(в % от числа ответивших руководителей)

Фактор	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Диспаритет цен на производимую сельхозпродукцию и промышленные ресурсы для села	88,9	85,7	87,0	96,3	100	92,9
Недостаточность бюджетной поддержки сельхозпроизводителей	72,2	57,1	69,6	66,7	72,1	78,6
Низкий уровень материального стимулирования труда	50,0	42,9	39,1	40,1	48,8	67,9
Критическое состояние материально-технической базы сельского хозяйства	88,9	64,3	73,9	70,4	76,7	60,7
Недостаток кадров и низкий уровень их квалификации	11,8	7,1	34,8	40,7	34,9	57,1

Проводимая органами государственной власти экономическая политика в отношении сельского хозяйства еще не в полной мере учитывает реальную ситуацию в отрасли. Здесь огромное количество нерешенных вопросов разного плана, в том числе по организации взаимодействия правительственных структур с сельхозпредприятиями. Этот тезис также подтверждается результатами опросов руководителей сельхозпредприятий³³ (рис. 2.1.10).

Рисунок 2.1.10. Оценка результативности деятельности органов власти и управления Вологодской области в отношении сельскохозяйственных предприятий
(баллов, по десятибалльной шкале)

³³ См.: Состояние аграрного сектора Вологодской области в 2006 году: Информационно-аналитическая записка о НИР «Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области». – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

Обеспечение поступательного развития аграрного сектора экономики региона связано с первоочередным решением **следующих стратегических задач:**

- восстановление и модернизация производственного потенциала агропромышленного комплекса;
- создание условий для эффективного и устойчивого развития предприятий всех форм собственности;
- повышение конкурентоспособности аграрного комплекса путем повышения продуктивности и эффективности сельскохозяйственного производства на основе технического переоснащения производства, внедрения инновационных технологий, снижения издержек производства, организации производства продукции по международным стандартам качества;
- устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения и сокращение его отставания от уровня жизни в городе.

Решение проблем пространственного развития промышленного и сельскохозяйственного производства требует больших усилий, поскольку в сложившейся ситуации основной объем выпуска промышленной продукции региона сконцентрирован в Череповце, а сельскохозяйственной – в районах, расположенных вокруг крупных городов, на примыкающим к ним территориях.

Региональные органы власти и управления призваны решать задачи комплексного развития территории путем проведения более обоснованной экономической политики, повышения конкурентоспособности региональной экономики, используя преимущества и резервы, связанные с диверсификацией экономики, формированием мощного научно-технологического комплекса, использованием экономики знаний.

2.2. Трудовой потенциал региона

Возможности успешного и устойчивого развития любой страны или региона, степень их конкурентоспособности во многом определяются количеством и качеством человеческих ресурсов. В выигрышном положении оказываются те территории, которые поступательно двигаются по пути их наращивания и эффективного использования, заботятся о развитии национального трудового потенциала.

В целом численность занятых в мировой экономике с каждым годом увеличивается (параллельно с общей численностью населения). За 1997 – 2007 гг. этот показатель возрос на 17% и составил примерно 3 млрд. человек – почти 62% мирового населения трудоспособного возраста³⁴. «На гребне волны» находятся так называемые развитые страны. В них активно осуществляются мероприятия, направленные на увеличение продолжительности активной трудовой деятельности, повышение качественных параметров труда, использование возможностей иммиграции. Однако для стран с переходной экономикой, к которым относится и Россия, характерны проблемы, связанные с общей депопуляцией, «утечкой мозгов», нелегальной занятостью и другими негативными процессами. Уровень безработицы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (не членов ЕС) и государствах СНГ хотя и имеет тенденцию к снижению (за 1997 – 2007 гг. он снизился с 10,7 до 8,5%), но по-прежнему остается высоким³⁵.

Динамика трудовых ресурсов и масштабы их развития определяются прежде всего численностью населения и его возрастной структурой. В глобальном масштабе Россия по численности населения занимает 8-е место, находясь между Бангладеш и Нигерией (возглавляют список с огромным отрывом Китай и Индия)³⁶. Стабилизация численности населения страны и создание условий для ее роста, увеличение численности трудовых ресурсов является важнейшей целью демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года³⁷.

Северо-Западный федеральный округ занимает по численности населения пятое место среди семи округов России. Вологодская область по данному показателю находится на 4-ом месте среди субъектов СЗФО, уступая г. Санкт-Петербургу, Ленинградской и Архангельской областям. Вместе с тем на Вологодчине имеется своя специфика в ходе демографических процессов.

Несмотря на снижение общей численности населения начиная с 1992 г., в Вологодской области наблюдается увеличение доли населения в трудоспособном возрасте. Это объясняется преобладанием

³⁴ Global employment trends: January 2008. – Geneva, International labour Office, 2008.

³⁵ Global employment trends: January 2008. – Geneva, International labour Office, 2008.

³⁶ ПРАЙМ-ТАСС. – 2005. – 24 авг.

³⁷ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351.

числа вступающих в данный возраст (многочисленные когорты родившихся в 1980-х гг.) над числом выходящих из него (малочисленные когорты рожденных в послевоенные годы). Параллельно происходит сокращение долей населения моложе и старше трудоспособного возраста. Аналогичные процессы характерны для СЗФО и России в целом, но с тем отличием, что в среднем по РФ доля населения старше трудоспособного возраста за 2000 – 2006 гг. почти не изменилась, а по СЗФО – увеличилась (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1. **Возрастная структура населения, %**

Год	Население моложе трудоспособного возраста			Население в трудоспособном возрасте			Население старше трудоспособного возраста		
	Вологодская область	СЗФО	Россия	Вологодская область	СЗФО	Россия	Вологодская область	СЗФО	Россия
2000	19,3	17,6	19,4	59,3	61,6	60,2	21,4	20,8	20,4
2001	18,6	16,9	18,7	59,9	62,1	60,8	21,5	21,0	20,5
2002	17,9	16,2	18,0	60,9	62,8	61,5	21,2	21,0	20,5
2003	17,2	15,6	17,3	62,0	63,5	62,4	20,8	20,9	20,3
2004	16,6	15,0	16,8	62,6	63,9	62,9	20,8	21,1	20,3
2005	16,2	14,6	16,3	63,1	64,1	63,3	20,7	21,3	20,4
2006	15,9	14,3	16,0	63,2	64,1	63,4	20,9	21,6	20,6

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. 2007: Стат. сб. – Вологда, 2007. – С. 32.

Что касается удельного веса населения трудоспособного возраста в муниципальных образованиях региона, то наибольшим он является в Шекснинском районе (65,5%), наименьшим – в Усть-Кубинском (53,7%). Высокими показателями отличаются Вологодский (63,2%), Великоустюгский (62,6%), Тотемский (62,2%) и Сокольский (61,4%) районы (рис. 2.2.1).

Трудовые ресурсы региона представляют собой совокупность трудоспособного населения, складывающуюся из лиц: а) в трудоспособном возрасте (мужчины 16 – 59 лет, женщины 16 – 54 лет), исключая неработающих инвалидов и пенсионеров-льготников; б) в нетрудоспособном возрасте, однако фактически работающие (подростки и пенсионеры).

За 2000 – 2006 гг. численность трудовых ресурсов Вологодской области несколько возросла и составила в 2006 году 786 тыс. чел. При этом прирост шел как за счет граждан России, так и иностранных трудовых мигрантов (табл. 2.2.2).

Однако наряду с численностью трудовых ресурсов важное значение имеют экономическая активность и занятость населения.

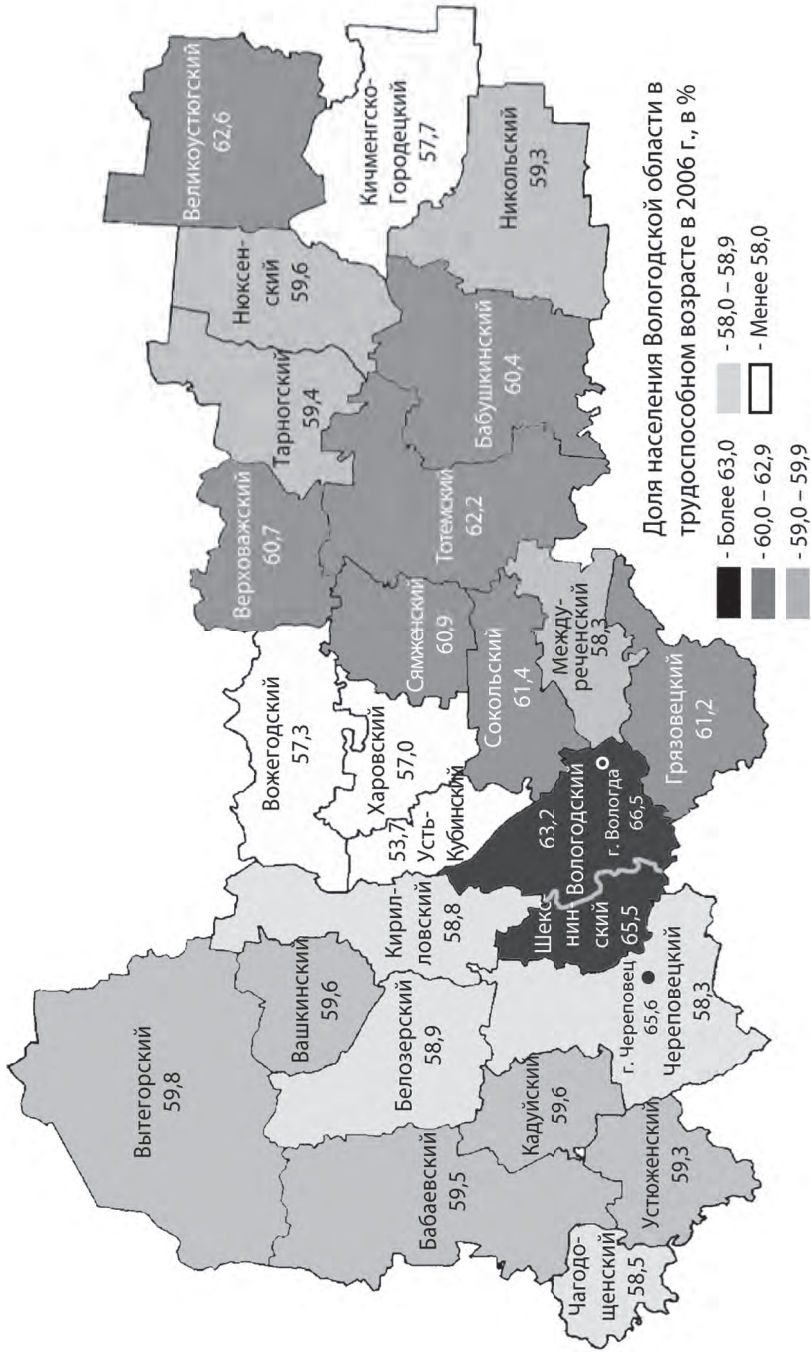

Рисунок 2.2.1. Доля населения Вологодской области в трудоспособном возрасте в 2006 г.

Таблица 2.2.2. **Трудовые ресурсы в Вологодской области, тыс. чел.**

Показатель	Годы						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Численность трудовых ресурсов	778,4	769,1	778,7	779,8	780,9	786,1	786,1
В том числе: трудоспособное население в трудоспособном возрасте	738,6	742,4	743,8	746,5	750,6	751,3	749,8
иностранные трудовые мигранты	1,5	1,6	2,3	3,0	3,1	3,7	4,4
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	38,3	25,1	32,6	30,3	27,2	31,1	31,9
из них: лица старше трудоспособного возраста	38,0	24,9	31,8	30,0	26,9	30,8	31,3
подростки	0,3	0,2	0,8	0,3	0,3	0,3	0,6
Источник: Труд и занятость в Вологодской области: 2002 – 2006 гг. – Вологда, 2007. – С. 47.							

Высокой концентрацией занятых отличаются города Вологда (127 274 чел.) и Череповец (142 057 чел.), следом за ними идет Великоустюгский район (22 549 чел.), наименьшей является численность работников в Междуреченском районе (2 134 чел.).

По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости (по методике Международной организации труда), уровень безработицы в Вологодской области в 2006 г. был равен 5,3% (табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3. **Уровни экономической активности, занятости и безработицы населения Вологодской области, %**

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Уровень экономической активности	67,9	67,4	67,2	65,7	65,6	68,1	69,3
Уровень занятости	62,3	61,4	63,2	62,6	61,5	64,6	65,6
Уровень безработицы	8,3	8,9	6,0	4,7	6,3	5,2	5,3
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2006: Сборник. – Вологда, 2007 – С. 57-58.							

Уровень зарегистрированной безработицы в 2006 году составил 1,7% общей численности экономически активного населения области. Наиболее неблагоприятными по уровню зарегистрированной безработицы являются Чагодощенский (6%), Вожегодский (4,8%), Сямженский (4,4%), Вытегорский (4,3%) и Междуреченский (4,2%) районы. Наименьший уровень безработицы зарегистрирован в Череповецком (0,7%), Шекснинском (1,4%), Сокольском (1,5%), Кичм.-Городецком (1,8%), Усть-Кубинском (1,9%) и Бабушкинском (1,9%) районах (рис. 2.2.2).

Безработица в регионе является преимущественно структурной (структура рабочих мест не соответствует профессионально-квалификационной структуре рабочей силы). В 2006 году 32% безработных граждан Вологодской области находилось в возрасте моложе 30 лет. Это свидетельствует, в первую очередь, о количественном и качественном несоответствии подготовки кадров в системе профессионального образования требованиям рынка труда.

Уровень занятости населения в разрезе видов экономической деятельности (табл. 2.2.4) показывает, что на протяжении последних лет стабильно высокой остается доля населения, занятого в обрабатывающих производствах (23 – 24%), что обусловлено исторически

Таблица 2.2.4. Структура среднегодовой численности занятых в экономике Вологодской области по видам экономической деятельности, %

Виды деятельности	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Всего	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	15,7	14,0	14,1	13,8	13,0	12,4	11,8
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Обрабатывающие производства	23,7	24,0	22,9	22,8	23,3	23,8	22,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	3,1	3,1	3,1	3,2	3,3	3,3
Строительство	7,9	7,8	7,1	6,9	7,1	7,0	7,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	11,4	11,7	13,9	13,5	12,8	13,3	13,0
Гостиницы и рестораны	1,3	1,6	1,6	2,4	1,8	1,8	2,0
Транспорт и связь	7,5	7,5	7,2	6,9	7,3	7,7	8,2
Финансовая деятельность	0,9	0,9	0,9	1,0	1,1	1,0	1,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,6	4,9	5,0	4,8	4,7	4,7	5,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,4	4,5	4,5	4,5	5,0	4,8	5,2
Образование	9,0	9,1	9,1	9,4	9,6	9,5	9,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,9	7,0	6,9	7,2	7,5	7,2	7,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,5	3,5	3,4	3,5	3,5	3,3	3,4

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007 – С. 59.

**Таблица 2.2.5. Распределение работников организаций
Вологодской области по основным видам
экономической деятельности в 2006 г., %**

Муниципальные район и округ	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство, рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт транспорта и бытовых изделий	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
Вологодская обл.	9,4	0,1	0,1	25,1	4,2	6,2	7,2	1,6	8,1	1,3	5,2	6,8	11,8	9,3	3,5
Бабаевский	19,0	0,0	0,0	3,6	3,5	3,7	9,1	1,4	18,3	0,3	3,0	9,3	11,6	13,2	4,1
Бабушкинский	18,7	0,0	0,0	5,6	2,6	1,6	11,5	1,3	5,8	0,7	1,2	10,7	20,7	14,8	4,7
Белозерский	23,9	0,1	0,4	9,2	3,3	1,7	6,1	0,6	9,4	1,7	4,2	10,0	15,4	9,7	4,5
Вашкинский	29,6	0,8	0,0	5,8	5,2	3,1	8,6	1,6	2,0	0,5	1,2	9,0	14,7	12,2	5,7
Велико-устюгский	11,0	0,0	0,3	22,5	5,4	3,7	6,3	1,7	7,0	1,3	4,0	6,0	14,9	11,3	4,7
Верховажский	31,9	0,0	0,2	7,5	3,2	0,4	7,0	0,8	4,1	0,3	1,0	10,5	17,6	9,9	5,6
Вожегодский	29,9	0,0	0,4	3,0	6,3	2,4	7,6	0,5	9,1	0,3	2,8	7,4	14,0	12,0	4,3
Вологодский	39,5	0,0	0,0	5,6	3,7	2,5	4,9	0,6	6,2	0,0	4,8	3,3	11,7	14,1	3,0
Вытегорский	33,4	0,4	2,7	3,9	5,6	3,3	8,4	0,9	8,7	1,0	2,9	5,5	12,5	7,5	3,4
Грязовецкий	20,7	0,1	0,0	14,1	6,2	4,3	6,1	1,4	13,0	1,0	2,4	7,9	14,2	5,4	3,2
Кадуйский	8,6	1,9	0,0	13,0	20,5	4,3	6,7	1,3	3,5	3,2	5,6	7,1	12,9	7,5	3,9
Кирилловский	18,7	0,3	1,0	5,2	7,4	2,7	7,5	2,7	7,4	0,3	1,9	8,1	14,1	14,5	8,3
Кичм.-Городецкий	23,6	0,0	0,0	5,0	1,3	1,1	12,5	0,5	4,6	0,7	2,8	8,7	22,3	13,0	3,9
Между-реченский	27,3	0,0	0,0	3,8	5,1	1,1	5,9	0,3	4,1	0,5	4,1	12,3	16,8	12,6	6,3
Никольский	15,9	0,0	0,0	7,4	3,0	0,1	6,8	1,1	5,5	0,5	2,3	9,1	27,7	15,5	5,2
Нюксенский	16,5	0,0	0,1	2,5	3,5	0,9	7,6	1,1	21,7	0,5	2,1	9,3	16,0	7,7	10,6
Сокольский	6,7	0,0	0,0	38,9	7,1	2,7	3,6	0,8	4,4	1,2	1,6	6,6	12,6	10,6	3,2
Сямженский	25,7	0,0	0,0	2,7	5,1	1,7	9,9	1,4	4,7	0,9	2,4	12,0	15,3	12,8	5,3
Тарногский	30,7	0,0	0,0	5,1	3,7	4,1	7,3	1,8	1,5	0,4	0,8	8,2	18,7	12,5	5,2
Тотемский	22,8	0,0	0,0	5,1	7,1	4,7	9,6	1,8	11,0	1,5	2,7	7,1	15,3	8,3	3,0
Усть-Кубинский	27,0	0,0	0,0	3,8	7,6	1,8	7,3	0,3	4,4	0,5	1,7	11,5	15,2	13,9	4,9
Устюженский	19,1	0,2	0,2	14,7	1,3	1,3	5,1	0,4	4,4	0,7	5,3	12,3	15,6	14,4	4,7
Харовский	16,7	0,0	0,0	17,9	6,2	1,9	5,4	0,5	10,4	0,6	1,7	9,0	14,3	10,3	4,9
Чагодо-щенский	9,6	0,0	1,3	38,4	4,7	2,5	7,2	1,2	3,5	0,4	2,8	6,3	10,1	7,6	4,3
Череповецкий	31,3	0,3	0,0	6,0	6,6	5,6	9,5	0,8	5,1	0,0	4,5	4,7	14,5	5,7	5,3
Шекснинский	16,4	0,0	0,3	24,1	4,3	3,7	5,0	1,0	9,9	0,2	4,1	9,1	9,6	8,8	3,4
г. Вологда	1,5	0,0	0,1	18,6	3,3	6,6	10,2	2,0	12,5	2,1	8,5	9,8	11,6	9,8	3,5
г. Череповец	0,1	0,0	0,1	46,9	3,2	8,7	5,7	2,4	4,6	1,2	5,8	3,1	8,2	7,6	2,5

сложившейся структурой экономики Вологодской области. Однако непрерывно снижается удельный вес ее жителей, занятых в сельском и лесном хозяйстве (с 16% в 2000 г. до 12% в 2006 г.). Последовательно повышается занятость в торговле и сфере услуг.

Аналогичные процессы происходят в большинстве городов и районов области. Однако в разрезе их отдельных территорий распределение работников по основным видам экономической деятельности имеет существенные различия. Примерами аграрных служат Тарногский, Междуреченский и Сямженский районы (табл. 2.2.5).

Характерным для современной российской экономики является рост занятости в частном секторе при сокращении ее в госсекторе, что ярко отражается в распределении численности занятого населения Вологодской области (табл. 2.2.6).

Таблица 2.2.6. Распределение численности занятого населения Вологодской области по предприятиям и организациям различных форм собственности

Формы собственности	Годы							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Всего занятых в экономике (тыс. чел.)	622,6	623	623,9	619,2	600,4	605,7	610,4	
Госсектор, муниципальные предприятия и организации	тыс. чел.	208,1	214,3	216,8	214,6	211,7	201,3	203,0
	%	33,4	34,4	34,7	34,6	35,2	33,2	33,3
Частный сектор	тыс. чел.	294,4	285,6	303,3	303,8	297,5	309,5	317,9
	%	47,3	45,8	48,6	49,1	49,5	51,1	52,1
Совместные предприятия	тыс. чел.	20,7	24,6	16,1	16,4	13,6	18,2	19,9
	%	3,3	4,0	2,6	2,6	2,3	3,0	3,3
Общественные организации	тыс. чел.	5,1	3,3	3,0	3,8	3,2	2,8	3,3
	%	0,8	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,5
Предприятия и организации смешанной формы собственности	тыс. чел.	94,3	95,2	84,8	80,7	74,4	73,9	66,2
	%	15,2	15,3	13,6	13,1	12,4	12,2	10,8

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007. – С. 58.

Эти структурные изменения снижают возможность государственного контроля над рынком труда, а значит, возникает необходимость в соответствующих механизмах регулирования занятости населения. К ним, в частности, относятся: обеспечение равных возможностей всем гражданам в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости; создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; поддержка трудовой и предпринимательской инициативы граждан, осуществляемых в рамках законности; обеспечение социальной защиты в области занятости; поощрение работодателей, сохраняющих действующие и создающих новые рабочие места.

В целом можно заключить, что изменения состояния трудовых ресурсов и занятости населения происходят под воздействием двух основных факторов – демографического и экономико-институционального. Как видится воздействие этих факторов на перспективу?

Расчеты, проведенные в ВНКЦ ЦЭМИ РАН, показали, что при сохранении режима воспроизводства 2006 г. Вологодская область к 2025 году потеряет в численности населения 154 тыс. чел.³⁸ Одновременно будет продолжаться постарение населения, уменьшение доли детей и молодежи и, как следствие, снижение численности трудоспособных групп (рис. 2.2.3). К 2025 г. это снижение составит 23% от численности трудоспособных 2006 года.

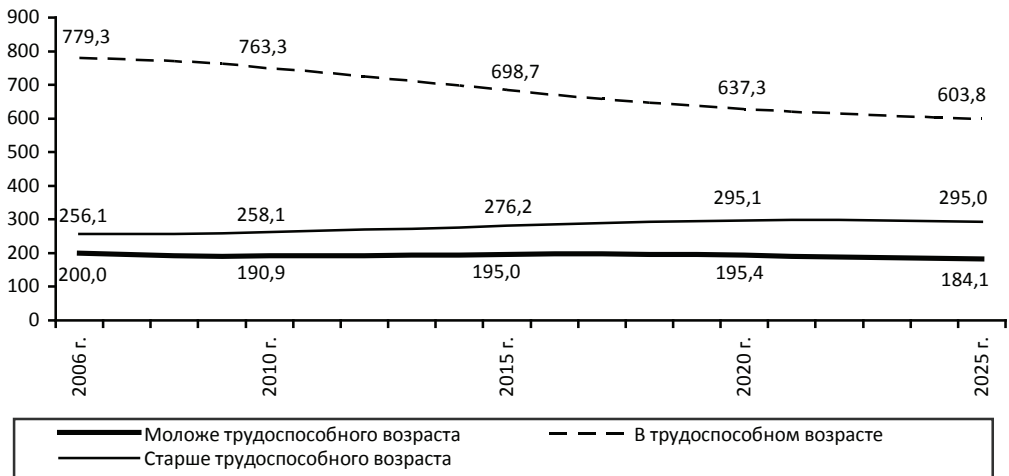

Рисунок 2.2.3. Прогноз численности возрастных категорий трудоспособности населения Вологодской области, тыс. чел.

Экономическая нагрузка на трудоспособное население будет интенсивно увеличиваться: к 2025 году на 100 трудоспособных будет приходиться 49 человек старше трудоспособного возраста, при этом общий коэффициент экономической нагрузки составит 79 человек на 100 трудоспособных (в 2006 г. в среднем по области было 33 и 58 чел. соответственно).

Вместе с тем в сельской местности убыль населения будет происходить быстрее, что обусловлено более высокими половозрастными коэффициентами смертности сельского населения, и в то же время будет быстрее возрастать экономическая нагрузка на трудоспособное население.

³⁸В качестве методики прогнозирования использован классический метод «подвижки возрастов» с учетом вероятностей дожития до следующей возрастной группы.

В условиях снижения численности трудовых ресурсов сохранить и развить трудовой потенциал области можно лишь за счет наиболее полного использования качественных резервов рабочей силы, создания условий для ускоренного наращивания производительности труда.

Наиболее общим свойством, характеризующим трудовой потенциал, является социальная дееспособность, понимаемая как совокупность качеств, определяющих результативность трудовой деятельности в конкретных социальных условиях. Социальная дееспособность выступает при этом интегральным показателем качества трудового потенциала. На самом нижнем уровне в данной системе располагаются элементарные качества, подлежащие непосредственному измерению (рис. 2.2.4).

Интегральный индекс индивидуального качества, подобно частным индексам, не может приобретать нулевого или отрицательного значения (как не может быть, к примеру, нулевого здоровья). Это всегда некоторая положительная величина. Максимальное (теоретически возможное) значение ее равно единице. Все показатели качества сравниваются именно с этим максимальным значением³⁹.

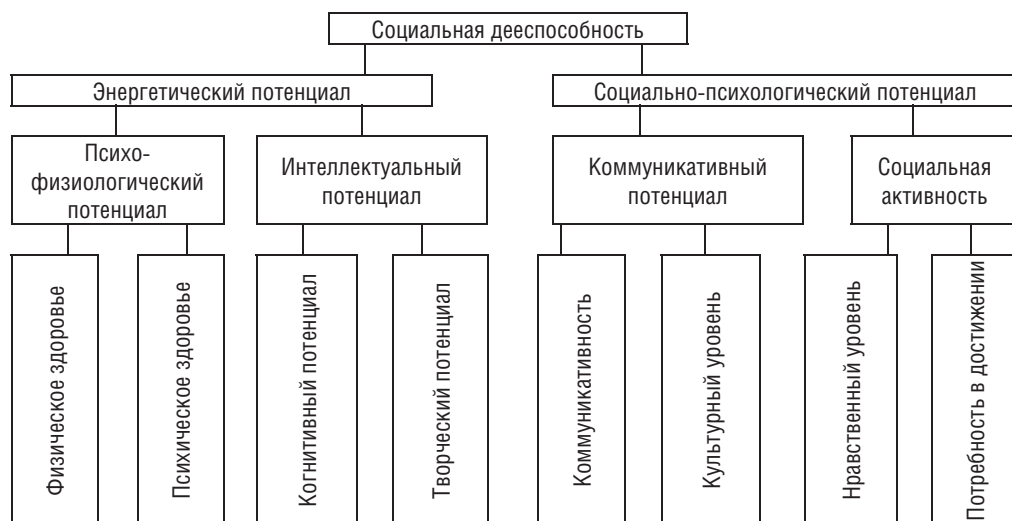

Рисунок 2.2.4. Структура социальной дееспособности

³⁹Более подробно методика измерения показателей качества трудового потенциала изложена в монографии: Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 15-26.

Корреляционный анализ на основе данных мониторинга качественного состояния трудового потенциала Вологодской области, который проводится ВНКЦ ЦЭМИ РАН⁴⁰, показал отсутствие сильных взаимозависимостей между первичными качествами трудового потенциала – парные коэффициенты корреляции (r) не превосходят 0,5. Это говорит о том, что каждый из используемых индексов является самостоятельным весомым показателем и не может быть сведен к комбинации остальных. Тем не менее некоторые пары первичных качеств демонстрируют слабую и умеренную взаимосвязь ($0,3 < r < 0,5$). Например, согласно результатам корреляционного анализа, чем выше творческий потенциал человека, тем большую потребность в достижении он испытывает и тем выше его социальные притязания. Наибольшее число связей имеет индекс культурного уровня населения, что свидетельствует о важности культурной составляющей в системе качества трудового потенциала.

Таким образом, трудовой потенциал региона представляет собой не набор разрозненных, а *систему* взаимосвязанных показателей, изменение каждого из которых сказывается на изменении других. Степень имеющихся взаимосвязей необходимо учитывать при разработке мер по стимулированию роста качественных характеристик населения.

Следует отметить, что индекс социальной дееспособности населения Вологодской области на протяжении всего периода исследований сохраняет слабую тенденцию к повышению (*рис. 2.2.5*).

При этом качество трудового потенциала в крупных городах заметно выше, чем в районах, и имеет ярче выраженную позитивную тенденцию (*рис. 2.2.6*).

Городские жители отличаются более высокими значениями индекса физического здоровья (в 2007 г. индекс физического здоровья населения г. Вологды составил 0,747, Череповца – 0,716, районов – 0,715), психического здоровья (0,775; 0,750; 0,707 соответственно), когнитивного потенциала (0,614; 0,621; 0,597), творческих способностей (0,575; 0,583; 0,538), коммуникабельности (0,740; 0,736; 0,720), культурного уровня (0,687; 0,720; 0,670). По уровню

⁴⁰ Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения проводится ВНКЦ ЦЭМИ РАН ежегодно с 1996 г. Объектом исследования является население Вологодской области в возрасте старше 16 лет. Опросы проходят в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Объем выборки составляет 1500 человек.

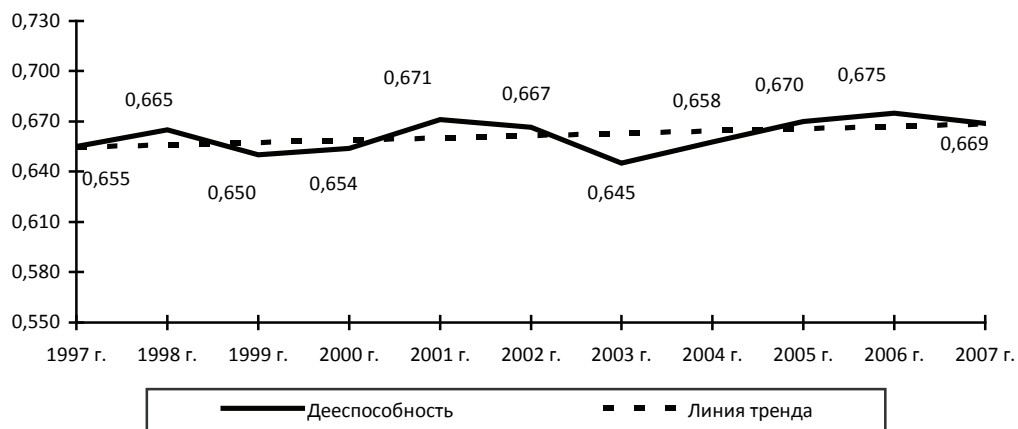

Рисунок 2.2.5. Динамика индексов дееспособности населения Вологодской области

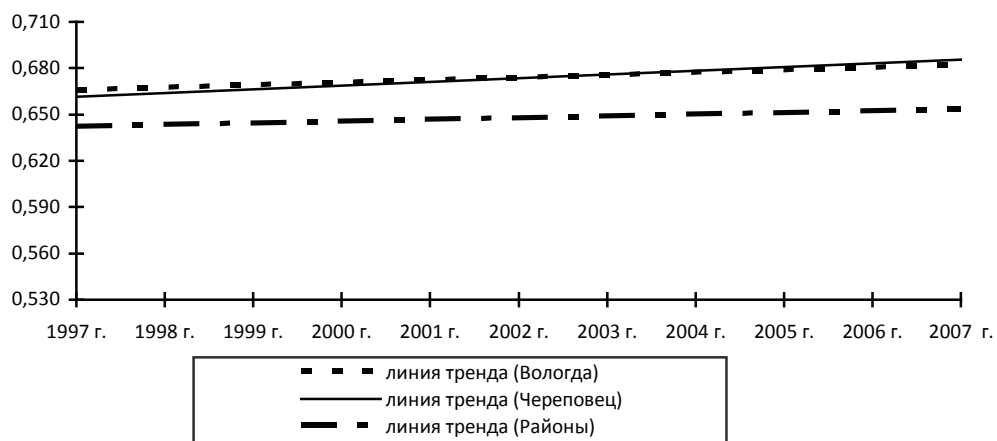
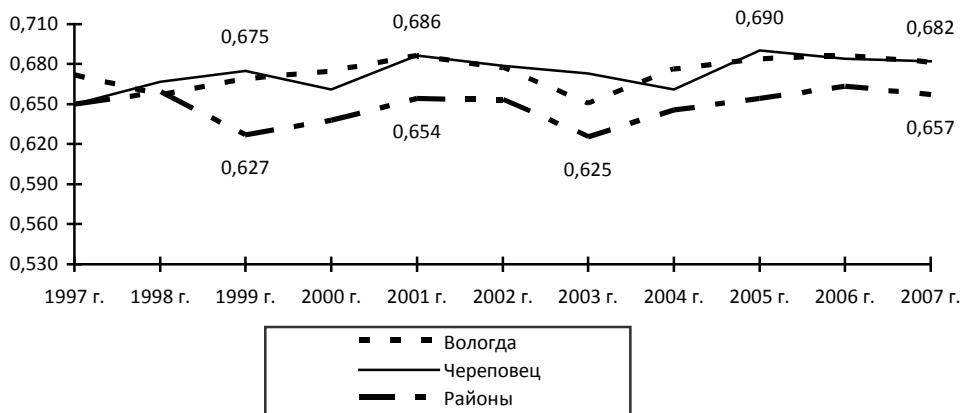

Рисунок 2.2.6. Дифференциация социальной дееспособности населения на территории Вологодской области (в индексах)

нравственности (0,777; 0,774; 0,775) и потребности в достижении (0,652; 0,652; 0,651) жители районов не уступают городскому населению.

Более высокие индексы социальной дееспособности городских жителей объясняются несколькими причинами:

– в городах сосредоточено больше молодых работников – лица моложе 35 лет отличаются более высоким уровнем качества трудового потенциала по сравнению с представителями старшей возрастной группы;

– участники рынка труда крупных городов в среднем имеют более высокий уровень образования, чем труженики районов; работники с высшим и незаконченным высшим образованием устойчиво имеют более высокие значения индекса социальной дееспособности;

– жители городов имеют более высокий уровень доходов, а также более широкие возможности для заработков. Индекс дееспособности тех, кому денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать, существенно выше соответствующего показателя в группе лиц, кому денег не хватает даже на приобретение продуктов питания (0,698 против 0,611).

Таким образом, мониторинговые исследования позволяют определить, с одной стороны, опорные пункты развития трудового потенциала, а с другой – разрабатывать программы действий по его повышению.

В этих программах наиболее полное отражение должны получить два направления: 1) формирование устойчивой заинтересованности работников в высоком уровне результативности своего труда и 2) обеспечение соответствия структуры кадров имеющимся потребностям.

Между тем, на протяжении всего периода исследований ВНКЦ в Вологодской области наблюдается отрицательный разрыв между индексами качественных характеристик трудового потенциала и индексами требований рабочих мест почти по всем составляющим социальной дееспособности⁴¹. Наибольший разрыв существует

⁴¹Измерение и оценка требований, предъявляемых к работникам, проводились с помощью шкалы, описывающей 8 блоков: физическое и психическое здоровье, когнитивный потенциал и творческие способности, культурный уровень и коммуникабельность, нравственность и социальные притязания. Респондент оценивал, в какой мере каждое из них влияет на достижение успеха в деятельности, которой он занят в настоящее время (учеба, работа) или был занят недавно. Индекс требований рассчитывается по данной методике как среднее геометрическое индекса требований к социальному потенциалу и индекса требований к энергетическому потенциалу.

между когнитивным потенциалом и соответствующими требованиями рабочих мест. Одной из причин этого явления служит нарушение преемственности в развитии профессиональных знаний и навыков – больше половины жителей области работают не по специальности, полученной в учебном заведении (табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7. Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?» (2007 г., в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	35,8	46,9	47,7	45,2
Нет	64,2	53,1	52,3	54,8
Всего	100	100	100	100

Таким образом, обостряется необходимость формирования комплексной политики в области трудовых ресурсов, нацеленной на повышение и сбалансированное территориальное развитие трудового потенциала.

Приоритетными направлениями в этом отношении являются:

1. *Обеспечение непрерывного улучшения демографической ситуации, совершенствование миграционной политики.* Необходимо создание условий для закрепления подрастающих поколений на территории региона, привлечение в районы области населения молодого и среднего возрастов, в первую очередь – специалистов высокой квалификации, особенно в районы со значительной экономической нагрузкой на трудоспособное население.

2. *Совершенствование политики занятости населения.* Речь идет, в частности, о повышении территориальной и межотраслевой мобильности трудовых ресурсов, об открытии новых рабочих мест, о развитии системы переобучения незанятого населения, содействии занятости безработных граждан.

3. *Повышение взаимосвязи сектора образования с народнохозяйственным комплексом.* Необходима регулярная инвентаризация перечня профессий и специальностей, по которым осуществляется подготовка кадров, учет объемов подготовки, формирование на этой основе системы социального заказа региональному образовательному комплексу и соответствующая оценка ее эффективности.

4. *Охрана и укрепление здоровья населения региона.* Наряду с мероприятиями по улучшению деятельности органов и учреждений здравоохранения следует больше внимания уделять пропа-

ганде здорового образа жизни и укоренению установки на здоровый образ жизни в сознании населения, развитию массового спорта.

5. *Совершенствование политики доходов населения.* Речь идет, прежде всего, о сокращении уровня бедности, создании условий, которые давали бы людям возможность больше зарабатывать, увеличивая долю населения с высокими доходами.

В сущности, стоит задача обеспечения развития социально-трудовой сферы и ее основных компонентов целенаправленным их движением в сторону действительно социальной рыночной экономики. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость прогресса в социальных и трудовых отношениях – объективно необходимое условие ускоренного экономического роста и поступательного пространственного развития региона.

2.3. Инвестиционный потенциал

В период затянувшегося в России трансформационного кризиса имел место резкий спад инвестиций. В 1990-е годы объем реальных инвестиций в стране, по мнению некоторых отечественных экономистов, уменьшился примерно вчетверо⁴². Еще в большей степени сократился объем инвестиций в основной капитал, особенно капиталовложения, связанные с приобретением машин и оборудования для производственного сектора. В результате приобрел интенсивный характер процесс старения активной части основных производственных фондов. Инвестиционные ресурсы сконцентрировались в основном в экспортных секторах и некоторых отраслях относительно высокой прибыльности (связь, торговля, транспорт).

Инвестиционный процесс в регионах Северо-Западного округа РФ, в том числе Вологодской области, характеризовался этими общероссийскими чертами. Оживление с 2000 года промышленного производства и последующее нарастание его темпов, общий рост валового регионального продукта предопределили наращивание инвестиций (*табл. 2.3.1*).

Важно отметить, что прирост инвестиций в основной капитал за последние годы в большинстве регионов СЗФО идет более высокими темпами, чем прирост валового регионального продукта.

⁴² Григорьев Л. Инвестиционный процесс: накопленные проблемы и интересы // Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С. 44.

Таблица 2.3.1. **Инвестиции в основной капитал на душу населения в субъектах Северо-Западного федерального округа**
(тыс. руб., в действующих ценах)

Субъекты	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., раз
Республика Коми	16,39	21,07	21,71	25,30	34,62	51,18	76,27	4,65
Ленинградская область	11,45	19,30	16,92	29,94	41,48	50,40	74,84	6,53
Архангельская область	7,65	11,20	17,86	21,72	25,02	36,96	65,53	8,57
Вологодская область	6,66	8,08	10,99	14,56	34,63	49,10	49,59	7,44
г. Санкт-Петербург	7,61	11,34	16,33	24,15	25,60	34,24	38,94	5,12
Калининградская область	4,77	6,01	8,11	14,42	20,90	31,87	35,38	7,41
Новгородская область	6,71	11,35	7,24	13,14	13,05	21,05	28,60	4,26
Мурманская область	7,79	11,79	11,21	14,98	16,96	23,17	28,59	3,67
Республика Карелия	8,77	11,58	12,85	14,08	19,55	21,89	24,82	2,83
Псковская область	3,13	3,63	4,14	7,51	8,01	7,65	10,44	3,34
Северо-Западный федеральный округ	8,22	11,95	14,27	20,62	26,19	35,46	45,82	5,58

Источник: Российский статистический ежегодник: Стат. сб. – М.: Росстат, 2007.

Наиболее быстро росли объемы инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в Архангельской (в 8,57 раза), Вологодской (7,44 раза), Калининградской (7,41 раза), Ленинградской областях (6,53 раза).

Однако преувеличивать значимость высоких темпов роста инвестиций в последние годы не приходится: они внушительны лишь в сравнении с уровнем форсированного спада в первое десятилетие рыночных трансформаций. Реальный же объем инвестиций пока еще далек от предкризисных значений. Так, в Вологодской области, при возрастании за 2000 – 2006 гг. инвестиций в основной капитал в ценах соответствующих лет более чем в 7 раз, в сопоставимой оценке они возросли только в 4,6 раза⁴³ и составляют, по нашим расчетам, примерно 80% от уровня 1990 года.

Нельзя признать оптимальной и структуру инвестиций по видам основных фондов. Как видно из данных *таблицы 2.3.2*, сокращается доля инвестиций в машины и оборудование, почти две трети инвестиций направляется в пассивную часть фондов – здания и сооружения.

Вследствие низкой доходности многие производства не имеют достаточных объемов собственных финансовых ресурсов для интенсификации инвестиционного процесса. Показатели

⁴³Статистический ежегодник Вологодской области. 2006. – Вологда: Вологдастат, 2007. – С. 315.

**Таблица 2.3.2. Структура инвестиций в основной капитал
в Вологодской области (в % к общему объему)**

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
– в жилище	7,5	7,0	5,7	6,2	4,0	3,4	5,0
– в здания (кроме жилых) и сооружения	45,7	39,9	32,5	44,5	54,3	59,3	63,4
– в оборудование и машины, транспортные средства	42,4	48,9	57,0	46,6	40,0	35,8	30,4
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2007. – С. 316.							

низкой рентабельности большинства предприятий и качественное состояние их активов сдерживают процесс развития долгосрочного банковского кредитования, как и высокие ставки на долгосрочные кредиты. Не оказывают существенного влияния на ускорение инвестиционных процессов все уровни бюджетной системы. Об этом свидетельствует сложившаяся в последние годы структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (табл. 2.3.3).

**Таблица 2.3.3. Структура инвестиций в основной капитал по
источникам финансирования в Вологодской области (в % к итогу)***

Источники	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:							
– собственные средства	49,9	58,1	69,8	68,3	47,7	39,8	38,9
из них:							
прибыль	29,5	36,8	36,9	36,6	30,3	28,2	25,0
амортизация	20,3	18,6	31,0	30,2	16,7	11,2	13,6
– привлеченные средства	50,1	41,9	30,2	31,7	52,3	60,2	61,1
из них:							
кредиты банков	3,8	9,3	7,2	10,0	10,5	7,5	3,6
заемные средства других организаций	3,8	1,6	0,4	1,1	0,6	0,7	0,9
– бюджетные средства	20,6	15,0	10,0	8,3	5,6	6,3	5,0
из них:							
федерального бюджета	6,6	6,7	5,2	4,3	3,3	2,7	1,3
бюджетов субъектов РФ	10,0	5,6	3,7	2,7	1,4	1,1	1,7
средства внебюджетных фондов	0,6	0,1	0,3	0,6	0,2	0,03	0,1
– прочие	21,3	15,9	12,3	11,7	35,4	45,7	51,5
* Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.							

Актуальную проблему высвечивает анализ структуры инвестиций по отраслям и видам экономической деятельности. Как видно из данных *таблицы 2.3.4*, имеет место неустойчивость капитальных вложений в промышленное производство, непрерывное сокращение удельного веса вложений в сельское хозяйство, жилищно-коммунальную структуру, низкая доля капиталовложений в здравоохранение и образование.

Таблица 2.3.4. Структура инвестиций в основной капитал по отраслям и видам экономической деятельности в Вологодской области (в % к итогу)

Отрасль, вид деятельности	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Промышленность	40,3	50,5	50,4	50,2	45,6	39,7	28,8
Сельское хозяйство	5,9	6,3	7,7	7,2	3,1	2	3,3
Строительство	1,5	2,8	0,6	0,9	0,6	0,6	0,9
Транспорт, связь	30,4	22,4	23,2	22	39,3	47,2	53
Торговля и общественное питание	1,6	1,3	2,1	2	0,9	0,8	1,1
Жилищное, коммунальное хозяйство (по отраслям)	9,9	8	5,8	8,1	3,7	2,2	...
Здравоохранение, физ. культура, соц. обеспечение	3,3	4,1	1,3	1,2	0,6	0,7	0,8
Образование	2,1	0,8	0,5	0,4	0,4	0,3	0,4
Источник: Данные Вологдаоблстата.							

Таким образом, в настоящее время инвестиционный процесс в Вологодской области (как и в целом в России) формируется под влиянием объективных условий спроса, конъюнктуры активов и состояния рентабельности бизнеса. Лидирует металлургическое производство, на которое приходится более четверти всех инвестиций.

По-прежнему вкладывают меньше, чем необходимо, предприятия машиностроения. Их доля составляет только 0,5% общих инвестиций в основной капитал и 1,5% вложений в обрабатывающие производства региона. Машиностроители, наиболее пострадавшие в ходе кризиса, не могут выбраться из инвестиционной «ямы» из-за недостаточного спроса на свою продукцию, потери рынков и кадров, а также нерешенных финансовых проблем.

«Инвестиционный голод» испытывают предприятия лесного комплекса, сельского хозяйства, социальной инфраструктуры.

По результатам опросов, систематически проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН среди руководителей предприятий, в 2006 г. по сравнению с 2005 г. на 7 процентных пунктов увеличилось число респондентов, указывающих на недостаточный и абсолютно недостаточный для воспроизводства уровень средств (*табл. 2.3.5*).

Таблица 2.3.5. Оценка объема средств, направляемых на развитие предприятий Вологодской области из всех источников финансирования (в % от числа ответивших)

Уровень инвестиций	Оцениваемые годы							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Достаточный для расширенного воспроизводства	13	5	8	8	6	11	11	11
Достаточный для воспроизводства	28	15	18	19	29	31	19	26
Недостаточный для воспроизводства	40	57	59	56	48	40	46	39
Абсолютно недостаточный	13	18	10	11	13	13	20	20

Таблица 2.3.6. Инвестиции в основной капитал по территориям муниципальных образований Вологодской области, млн. рублей

Города и муниципальные районы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.		
							Всего, млн. руб.	На душу населения	
								тыс. руб.	в % к лидеру
г. Череповец	3 033	3 707	5 688	7 734	17 168	22 586	21 320	69,3	71,30
г. Вологда	1 061	1 284	1 340	1 924	3 099	3 866	5 222	17,8	18,31
Чагодощенский	144	497	456	644	835	1 394	1 422	97,2	100,00
Грязовецкий	173	239	290	431	574	571	1 352	34,6	35,60
Вологодский	371	549	679	702	522	563	1 256	25,1	25,82
Тотемский	88	139	154	158	377	457	936	36,4	37,45
Череповецкий	208	223	306	428	499	673	694	17,6	18,11
Нюксенский	25	120	75	147	220	1 018	623	54,7	56,28
Великоустюгский	185	228	269	415	537	645	589	9,4	9,67
Сокольский	259	376	439	423	320	588	586	10,8	11,11
Шекснинский	89	146	235	285	358	278	531	15,1	15,53
Междуреченский	15	20	25	54	119	56	383	52,8	54,32
Вытегорский	391	287	379	479	445	486	366	12,2	12,55
Кадуйский	76	107	138	164	90	103	201	11,2	11,52
Усть-Кубинский	28	92	28	48	114	108	140	15,4	15,84
Бабаевский	40	55	79	195	1 729	740	129	5,4	5,56
Устюженский	36	29	35	52	47	105	129	6,3	6,48
Кирилловский	61	94	123	151	211	168	126	7,0	7,20
Белозерский	111	266	228	191	193	166	121	6,1	6,28
Бабушкинский	33	20	26	26	52	50	115	8,2	8,44
Кичм.-Городецкий	42	31	36	56	94	99	110	5,2	5,35
Вожегодский	80	61	78	64	96	99	109	6,0	6,17
Харовский	37	37	78	47	102	134	98	5,2	5,35
Тарногский	30	47	60	59	46	54	97	6,6	6,79
Никольский	51	101	68	56	42	59	69	2,8	2,88
Верховажский	26	19	26	34	42	83	59	3,7	3,81
Сямженский	17	20	22	56	111	42	51	5,0	5,14
Вашкинский	114	151	59	54	95	40	40	4,3	4,42

Источник: Города и районы Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Официальный стат. сб. – Вологда: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2007. – С. 321.

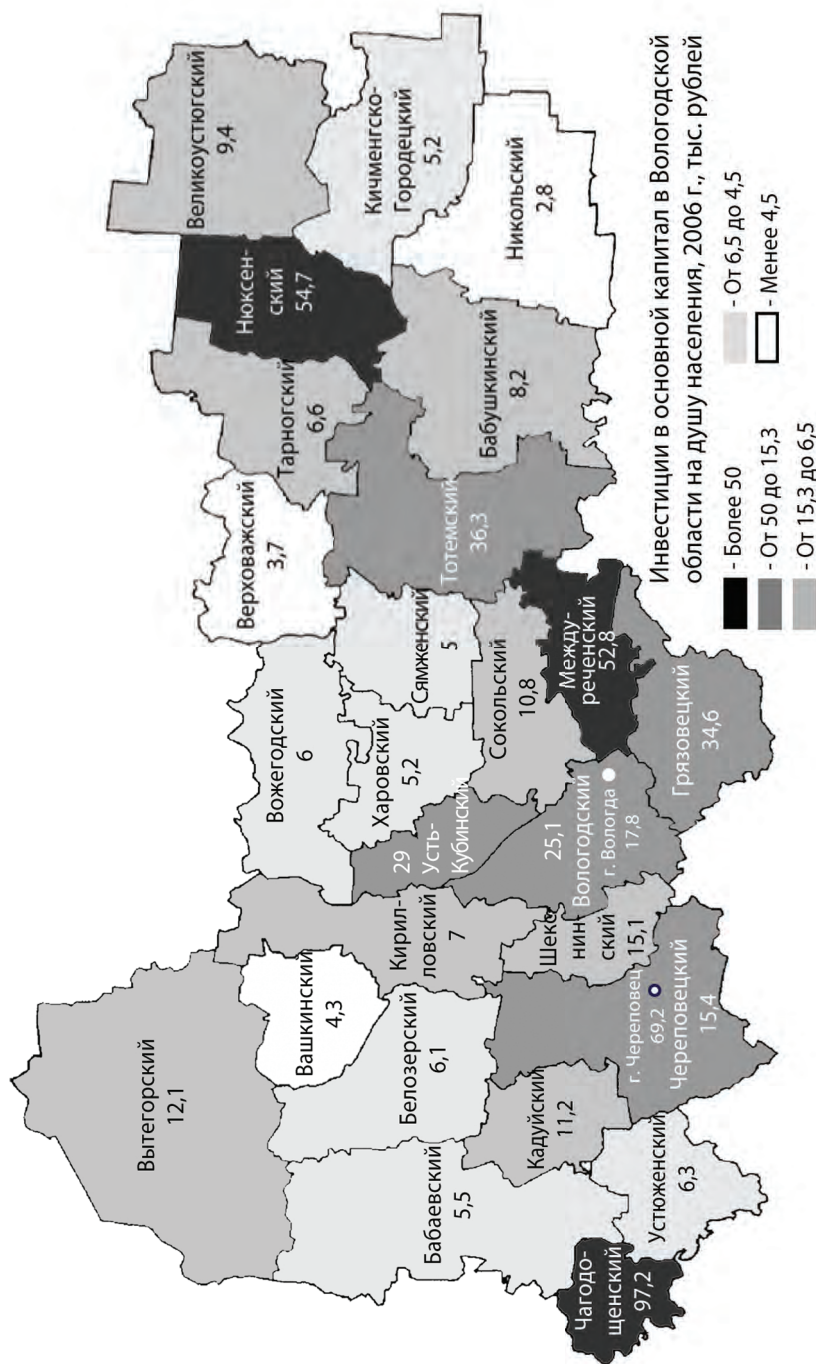

Рисунок 2.3.1. Объемы инвестиций в основной капитал на душу населения в районах Вологодской области, 2006 г.

Сложившиеся в регионе размещение и структура инвестиций приводят к чрезвычайно высокой дифференциации муниципальных образований как по абсолютному объему, так и по душевым размерам (*табл. 2.3.6; рис. 2.3.1*).

Более трети всех инвестиций поступает в экономику г. Череповца. В 2006 г. в экономике г. Вологды – второго по величине муниципалитета области – инвестиции в основной капитал составляли лишь четверть от уровня инвестиций в экономику Череповца. Вашкинский район по объемам инвестиций на душу населения отставал от лидера более чем в 20 раз, Верховажский – более чем в 25 раз, а Никольский – более чем в 30 раз.

Эти ресурсы тем больше, чем быстрее будет увеличиваться производство и реализация продукции, снижаться ее себестоимость, увеличиваться объем прибыли и рентабельность. Не следует строить больших надежд на сторонних и тем более на иностранных инвесторов.

В развитии инвестиционных процессов в реальном секторе экономики ведущая роль принадлежит наращиванию внутренних ресурсов инвестиций. В 2006 году удельный вес иностранных источников в общем объеме инвестиций в основной капитал области составлял всего 4,4%. причем прямые инвестиции в иностранных источниках занимали только 11%, портфельные (акции) – 13,9%, а 74,6% приходилось на кредиты. Инвестиционная привлекательность области для иностранных компаний хотя и повышается, но риски для них по ряду внешних позиций еще сохраняются. С целью роста собственных источников инвестиций важно создать частному бизнесу более благоприятные условия для реализации своего потенциала. Одновременно следует наращивать бюджетные ресурсы инвестиций, направляя их в решение накопившихся в переходный период проблем инфраструктурного и социального характера.

В конечном счете именно общество и бизнес должны решить, на какие затраты они готовы пойти и какие издержки нести, чтобы добиться скорейшей модернизации экономики. При этом надо иметь в виду, что основные ресурсы, необходимые для модернизации, придется создавать по мере реализации намеченной стратегии и программ перспективного развития.

Особого внимания в активизации инновационных процессов требует строительство. В настоящее время строительные организации Вологодской области на 95% представляют собой предприятия различных организационно-правовых форм частной собственности. Из 809 строительных организаций 735, или 93%, имеют численность работников менее 100 человек. Крупными и средними организациями выполняется только 59% работ по виду деятельности «строительство». Между тем в них производительность труда почти вдвое выше, чем в мелких: в 2006 году в расчете на 1 занятого в крупных и средних организациях было выполнено работ на сумму 1,9 млн. руб., а мелких – на 0,8 млн. руб.

Каждый пятый строительный рабочий занят тяжелым физическим трудом, а условия труда почти каждого третьего не отвечают санитарно-гигиеническим нормам⁴⁴.

Добавим к этому, что каждое третье строительное предприятие области убыточно. По сальдированному финансовому результату (прибыль минус убытки) рентабельность строительства в последние годы не превышает 7%. В 2006 году она составила 5,6% при общей рентабельности в экономике области 17%.

В строительстве пока слаб интерес к кооперации и интеграции производства, что крайне негативно сказывается на составе и структуре основных фондов строительных организаций. Так, удельный вес строительных машин со сроком службы, превышающим срок амортизации, составил в 2006 г. 58–70%⁴⁵. коэффициент обновления основных фондов в организациях с основным видом деятельности «строительство» – 12,2%, что лишь немногим превосходило коэффициент выбытия фондов – 11,3%. Общий объем инвестиций в основной капитал строительных фирм – 421 млн. рублей, что равнялось 0,9% общего объема инвестиций в области. И это тогда, когда строительство формирует почти 10% валового регионального продукта⁴⁶.

Развитие инвестиционного процесса обуславливает объективную необходимость резкого повышения организационно-экономического и технологического уровня строительного производства, наращивание в регионе мощностей предприятий по выпуску строительных материалов и конструкций, более активного внедрения в строительное производство новейших технологий.

⁴⁴Строительная деятельность: Стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2007. – С. 16-17, 25.

⁴⁵Там же. – С. 4, 30, 32.

⁴⁶Там же. – С. 4, 30, 32.

Генеральная задача интенсификации инвестиционного процесса заключается в конечном счете в том, чтобы обеспечить диверсификацию инвестиций и на этой базе – прорывное продвижение к инновационной экономике.

2.4. Бюджетные проблемы регионального развития

Развитие страны, ее регионов, входящих в их состав муниципалитетов в определяющей степени зависит от масштабов, принципов организации и обеспечения эффективности национальной бюджетной системы. Бюджет дает различным уровням власти реальную экономическую возможность осуществления своих полномочий. Благодаря ему происходит перераспределение национального дохода, организуется регулирование стимулирования развития экономики, реализуется социальная политика государства, осуществляется контроль за рациональным использованием общественных финансов.

Мировой опыт свидетельствует о том, что в своем развитии страны, перераспределяя через бюджетную систему значительную долю ВВП, поддерживают высокий уровень жизни своих граждан. Средний уровень душевой обеспеченности по всем странам в настоящее время составляет 4,87 тыс. долларов, а среднее отношение бюджетных расходов к ВВП достигает почти трети⁴⁷. В США показатель душевых бюджетных расходов оценивается в 8,9 тыс. долларов.

Россия в мировом рейтинге бюджетной обеспеченности занимает 73-е место (2,46 тыс. долл.). Отношение бюджетных расходов к ВВП страны составляло в 2006 году около 16%. Это почти вдвое ниже средних показателей по странам мира.

Особенно острой для России является проблема региональной дифференциации бюджетной обеспеченности. В 2007 г. только в семнадцати субъектах уровень бюджетной обеспеченности превышал среднероссийский. Существующие различия между 10 наиболее финансово обеспеченными и 10 наименее финансово обеспеченными субъектами Федерации по уровню бюджетных возможностей до межбюджетного выравнивания из федерального бюджета составляют 13 раз⁴⁸.

⁴⁷Журнал «Финанс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finansmag.ru/offline/num237/>

⁴⁸Мысин П. Развитие функций межбюджетных отношений // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 73-80.

Отличительной чертой российской системы межбюджетных отношений ныне является несоответствие между децентрализацией бюджетных расходов и централизацией бюджетно-налоговых полномочий. Федеральный бюджет аккумулирует при первичном распределении доходной базы до 60 – 65% бюджетных ресурсов страны, а с учетом финансовых резервов – значительно больше⁴⁹. Для преодоления разрыва бюджетной обеспеченности регионов формируется сложный механизм определения критериев и методов распределения финансовой помощи из федерального бюджета. Централизация значительного объема финансовых ресурсов на федеральном уровне снижает самостоятельность принятия решений как в регионах, так и на местах, не способствует возникновению должных стимулов у региональных и местных властей к обеспечению наполнения бюджетов, управляемых ими.

Следует заметить, что дифференциация субъектов Северо-Западного федерального округа по уровню обеспеченности бюджетными ресурсами ниже, чем в среднем по России, но также достаточно высока. Вологодская область по душевой обеспеченности бюджетными средствами в 2006 г. занимала только 5-е место в округе (табл. 2.4.1).

Таблица 2.4.1. **Обеспеченность населения субъектов Северо-Западного федерального округа бюджетными средствами в 2000 – 2006 гг. (рублей на душу населения)**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рост 2006 г. к 2000 г., раз
г. Санкт-Петербург	8 081	11 112	14 394	16 794	20 821	31 251	47 850	5,92
Мурманская область	7 343	8 352	12 457	14 116	18 578	19 905	34 016	4,63
Республика Коми	9 919	12 401	14 908	16 243	20 519	24 853	30 842	3,2
Архангельская обл.	6 418	9 292	11 060	13 867	17 513	21 060	27 439	4,27
Вологодская область	7 392	8 327	10 293	13 426	19 965	21 358	26 616	3,6
Ленинградская обл.	6 003	8 384	11 391	13 543	16 525	20 309	22 647	3,77
Калининградская обл.	4 617	5 717	8 157	9 808	11 891	16 112	22 180	4,8
Республика Карелия	7 523	8 518	10 863	11 973	14 906	19 795	21 874	2,9
Новгородская область	4 683	5 803	6 906	8 710	11 074	16 741	18 306	3,9
Псковская область	4 134	5 858	8 495	9 428	10 594	12 641	15 579	3,7

Структура доходной части областного бюджета (табл. 2.4.2) показывает, что основным ее источником являются налоговые доходы. Их доля возросла с 55,9% в 2001 году до 86,7% в 2006 году.

⁴⁹Мысин П. Там же. – С. 73-80.

Основную часть налоговых доходов составляют налог на прибыль и налог на доходы физических лиц (причем доля последних увеличилась с 11,6 до 21,4% соответственно).

Таблица 2.4.2. Структура доходов бюджета Вологодской области
(в % к итогу)

Статьи	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Доходы, всего	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
Налоговые доходы	55,9	56,7	67,8	88,3	83,6	86,7
Неналоговые доходы	0,8	3,4	3,0	3,4	3,4	2,8
Безвозмездные перечисления	8,9	14,9	10,2	7,0	7,7	7,1
Целевые бюджетные фонды	32,3	23,1	17,4	0,1	0	0
Доходы от предпринимательской деятельности	2,0	1,8	1,5	1,2	5,1	3,3

Судя по представленным данным (табл. 2.4.3), свидетельствующим о непрерывном росте расходов областного бюджета, в рассматриваемый период в их общей структуре весомую часть составляли затраты на финансирование социальной сферы – до 27 – 35% средств.

Первой же по величине статьей расходной части областного бюджета стала статья расходов на оказание финансовой поддержки муниципальным образованиям. Если в 2001 – 2004 гг. удельный вес этой статьи составлял 26% суммарных расходов, то в связи с начавшейся муниципальной реформой доля межбюджетных трансфертов в 2006 г. увеличилась до 41,5%.

Оказание финансовой поддержки муниципалитетам до 2006 г. осуществлялось в форме дотаций из фонда финансовой поддержки муниципальных образований, а также субсидий и субвенций на финансирование социально значимых расходов. Самыми высокодотационными в 2005 г. являлись Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Тарногский и Усть-Кубинский районы, где уровень дотаций бюджета превышал 50%. Еще в шести районах объем дотаций составлял более 40% доходной части местных бюджетов. К бездотационным относились только Вытегорский, Кадуйский, Череповецкий муниципалитеты, города Вологда и Череповец. Однако даже при такой значительной финансовой поддержке не всегда удавалось добиться выравнивания муниципальных бюджетов, различие по уровню среднедушевого бюджетобеспечения продолжало сохраняться (например, между бюджетами Кадуйского и Никольского муниципалитетов – в 4,7 раза).

**Таблица 2.4.3. Объемы и структура расходной части бюджета
Вологодской области в 2001 – 2006 гг.**

Направление расходов	2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	Млн. руб.	% к итогу	Млн. руб.	% к итогу	Млн. руб.	% к итогу	Млн. руб.	% к итогу	Млн. руб.	% к итогу	Млн. руб.	% к итогу
Общегосударственные вопросы	290,1	4,6	300,1	4,2	427,6	4,7	594,1	3,7	923,3	4,8	973,9	4,1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	354,9	5,6	483,2	6,7	729	8,1	1 016,2	6,3	1 261,4	6,6	1 368,2	5,7
Национальная экономика	436,1	6,9	530,5	7,4	795	8,8	957,5	5,9	2 797,8	14,7	3 269,4	13,7
Охрана окружающей среды	22,3	0,3	26,7	0,4	55,9	0,6	54,3	0,3	161,8	0,8	119,7	0,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	6,3	0,1	1,8	0,02	2,4	0,03	2,7	0,02	55,7	0,3	102,7	0,4
Образование	577,7	9,1	715,0	9,9	866,1	9,6	1 155,8	7,1	1 612,9	8,5	1 897,2	8,0
Культура, кинематография, СМИ	172,2	2,7	215,9	3,0	240,4	2,6	325	2,0	541,5	2,8	581,4	2,4
Здравоохранение и спорт	429,8	6,8	516,2	7,2	669,2	7,4	1 572,4	9,7	2 360,9	12,4	2 674,6	11,2
Социальная политика	515,5	8,2	592,8	8,2	689,1	7,6	881,3	5,5	2 060,3	10,8	2 122,8	8,9
Обслуживание государственного долга	5,1	0,08	27,7	0,4	0,2	0	27,4	0,2	0	0	0	0
Межбюджетные трансферты	1 343,6	21,3	1 895,6	26,4	2 525,8	27,9	4 648,2	28,7	6 443,9	33,8	9 878,2	41,5
<i>Итого</i>	4 410,6	69,9	5 392,8	75,0	7 228,3	79,9	14 599	90,3	18219,5	95,6	22988,1	96,6
Расходы целевых бюджетных фондов	1 790,8	28,4	1 662,6	23,1	1669,0	18,5	1 377,8	8,5	0	0	0	0
Расходы по предпринимательской деятельности	108,9	1,7	132,6	1,8	145,8	1,6	198,9	1,2	845,0	4,4	798,0	3,3
<i>Всего расходов</i>	6 310,3	100	7 188,0	100	9 043,1	100	16 176	100	19064,5	100	23786,1	100

Результатом нового этапа реформы местного самоуправления в России стало формирование двухуровневой системы местного самоуправления. Но пока общая картина наблюдаемых на муниципальном уровне финансово-бюджетных процессов противоречива, система местных финансов продолжает оставаться неустойчивой, так как закрепленные доходные источники местных бюджетов не обеспечивают покрытие расходных полномочий органов местного

самоуправления⁵⁰. Формальный характер приобрела и организация бюджетов «низовых» муниципалитетов, что обусловлено высокой дотационностью большинства из них (табл. 2.4.4).

Таблица 2.4.4. Степень дотационности местных бюджетов в 2006 г., %

Степень дотационности	Доля муниципальных образований по степени дотационности			
	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения	Сельские поселения
До 5	10,6	21,6	12,0	13,1
От 5 до 10	4,1	12,7	10,0	4,8
От 10 до 20	13,9	25,9	13,7	5,0
От 20 до 50	43,4	31,1	36,0	20,2
От 50 до 100	27,9	8,7	28,3	56,9

Источник: Данные мониторинга Министерства финансов РФ.

Аналогичная картина характерна и для Вологодской области, на территории которой с 1 января 2006 г. функционируют 372 муниципальных образования: 321 сельское поселение, 23 городских поселения, 26 муниципальных районов, 2 городских округа. Но лишь городские округа являются самодостаточными, остальные – дотационными. Данная ситуация – следствие довольно низкого экономического потенциала поселений, особенно сельских. Она также и результат того, что в доходной части поселенческих бюджетов ничтожно мала доля местных налогов, которые в рамках муниципального управления должны выполнять не только фискальную, но и регулирующую и стимулирующую функции.

В областном бюджете для поддержки муниципальных образований (в целях выравнивания их бюджетной обеспеченности) формируется региональный фонд финансовой поддержки муниципальных районов по решению вопросов местного значения. Кроме того, в целях оказания финансовой помощи муниципальным районам по финансированию их приоритетных расходных обязательств в областном бюджете образован региональный фонд софинансирования социальных расходов. Средства фонда выступают источником субсидий на содержание муниципальных дорог и мостов, капитальные вложения и питание школьников. С целью оказания дополнительной финансовой поддержки по обеспечению финансовых возможностей муниципальных образований в решении вопросов местного значения в составе областного бюджета сформирован

⁵⁰ Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности / С.Д. Валентей, Т.Я. Хабриева [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – №1. – С. 49-57.

также региональный фонд сбалансированности местных бюджетов. Структура финансовой помощи, оказанной бюджетам муниципальных образований в 2006 году, представлена на *рисунке 2.4.1*.

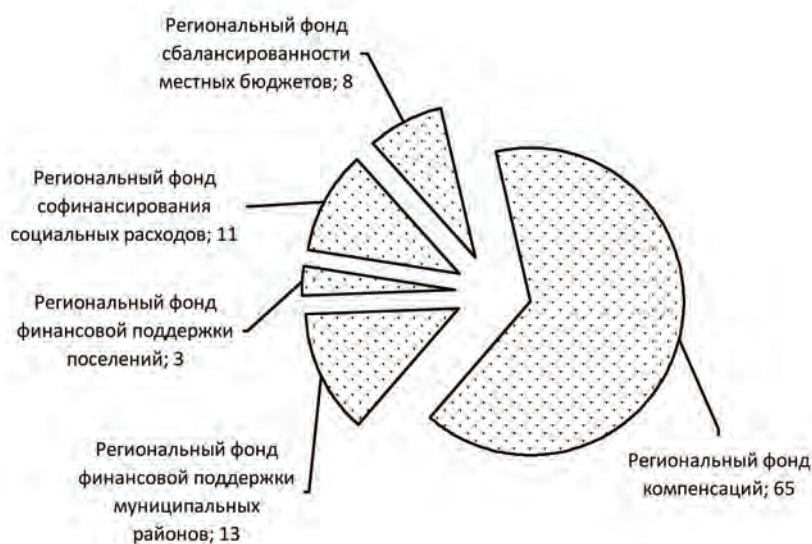

Рисунок 2.4.1. Структура межбюджетных трансфертов бюджета Вологодской области в 2006 г., %

Следует отметить, что произошедшие в результате реформирования местного самоуправления изменения в доходных источниках ухудшили бюджетную ситуацию в районном звене. Снижение нормативов отчислений от налогов и сборов, зачисляемых в районные бюджеты, привело в 2006 г. к существенному снижению их собственных доходов. Например, их удельный вес в Грязовецком районе упал с 49,9% в 2005 году до 22,7% в 2006 году (*табл. 2.4.5*).

Таблица 2.4.5. Структура доходов бюджета Грязовецкого района, в %

Источники доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Налоговые доходы	58,0	61,6	61,6	62,3	57,0	49,9	16,8
Неналоговые доходы	3,0	3,0	4,2	3,6	4,7	10,8	5,9
ИТОГО собственных доходов	61,0	64,6	66,8	65,9	61,7	60,7	22,7
Безвозмездные и безвозвратные перечисления*	39,0	35,4	33,2	30,7	34,6	36,1	77,2
Доходы от предпринимательской деятельности	0,0	0,0	0,0	3,4	3,7	3,2	0,1
ВСЕГО доходов	100	100	100	100,0	100,0	100,0	100,0

*Приведены в соответствие с классификацией доходов бюджета, установленной Федеральным законом №120-ФЗ от 20.08.2004 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений».

Подобная картина характерна для большинства районных звеньев, других муниципалитетов области (рис. 2.4.2).

Неотъемлемым компонентом финансово-бюджетной сферы муниципального района помимо районного бюджета являются бюджеты вновь образованных муниципалитетов поселенческого уровня – сельских и городских поселений. Их финансовое состояние

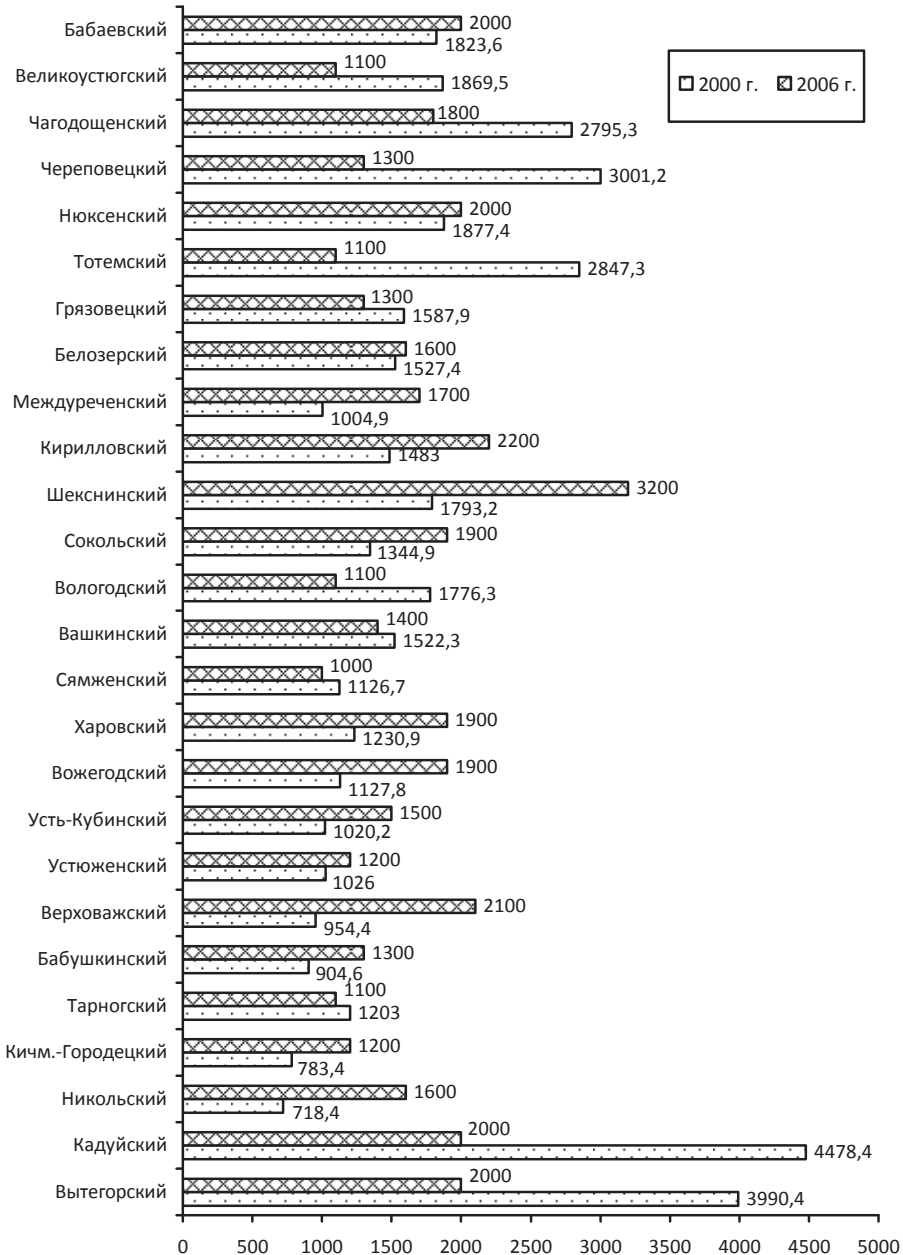

Рисунок 2.4.2. Собственные доходы на душу населения районных бюджетов Вологодской области, руб.

еще более проблемно. Так, восемь из одиннадцати поселений Грязовецкого района в 2007 г. имели уровень дотационности свыше 70% (табл. 2.4.6).

Таблица 2.4.6. Структура доходов бюджетов поселений Грязовецкого района в 2006 – 2007 г., в %

Поселение	Налоговые			Неналоговые			Безвозмездные и безвозвратные перечисления		
	2006 г.	2007 г.	Изменение	2006 г.	2007 г.	Изменение	2006 г.	2007 г.	Изменение
Вохтогское	32,2	14,8	-17,4	9,9	4,8	-5,1	57,9	80,3	+22,4
Грязовецкое	50,2	30,8	-19,4	5,3	3,2	-2,1	44,5	66,0	+21,5
Каменское	2,2	2,2	0	0,4	0,2	-0,2	97,4	97,6	+0,2
Комьянское	25,6	24,7	-0,9	2,8	0,4	-2,4	71,7	74,9	+3,2
Лежское	13,6	11,1	-2,5	6,6	1,7	-4,9	79,8	87,2	+7,4
Перцевское	32,3	30,0	-2,3	7,5	3,9	-3,6	60,2	66,1	+5,9
Плосковское	16,3	10,2	-6,1	13,0	5,3	-7,7	70,8	84,5	+13,7
Ростиловское	54,5	66,9	+12,4	23,8	8,9	-14,9	21,7	24,2	+2,5
Сидоровское	3,6	3,3	-0,3	1,9	0,3	-1,6	94,5	96,4	+1,9
Фроловское	15,1	11,5	-3,6	3,9	2,5	-1,4	80,9	86,0	+5,1
Юровское	24,1	18,7	-5,4	18,4	3,9	-14,5	57,5	77,5	+20

Даже после перечисления дотаций из регионального фонда поддержки поселений и регионального фонда сбалансированности бюджетов наблюдается значительная дифференциация поселений по уровню бюджетной обеспеченности в расчете на душу населения. Например, в поселениях Грязовецкого района разница между максимальной величиной этого показателя (Сидоровское поселение – 5 556,63 руб. на душу населения) и минимальной (Грязовецкое поселение – 2 983,52 руб.) составляло почти 2 раза (табл. 2.4.7). Аналогичная ситуация наблюдается и в других районах.

Таблица 2.4.7. Бюджетная обеспеченность поселений Грязовецкого района в расчете на душу населения в 2007 г.

Поселение	Доходы из всех источников, тыс. руб.	Численность населения, чел.	Бюджетная обеспеченность на душу населения, руб.
Вохтогское	30 308,0	8 321	3 642,35
Грязовецкое	47 044,7	1 5676	3 001,07
Каменское	3 353,8	600	5 589,67
Комьянское	8 008,4	2 136	3 749,25
Лежское	6 696,0	1 421	4 712,17
Перцевское	7 035,2	1 736	4 052,53
Плосковское	6 378,4	1 164	5 479,73
Ростиловское	7 034,9	1 821	3 863,21
Сидоровское	5 094,3	870	5 855,52
Фроловское	5 199,5	1 021	5 092,56
Юровское	10 585,9	3 076	3 441,45

Финансовое положение не позволяет большинству поселений выполнять в полной мере возложенные на них обязательства, что влечет массовую передачу расходных полномочий на районный уровень. Так, в 2006 г. из двадцати трех поселений Вологодского района четырнадцать передали на районный уровень полный объем полномочий. Есть все основания утверждать, что существующая ныне организация бюджетного процесса значительно снижает заинтересованность муниципальных органов власти в развитии местного хозяйства, поиске путей наращивания собственной доходной базы и рациональном использовании имеющихся финансовых ресурсов.

Решение этих и других проблем – сложнейшая задача, требующая применения широкого спектра экономико-организационных и правовых механизмов. Первоочередными мерами, на наш взгляд, являются:

⇒ повышение финансовой самостоятельности муниципальных образований путем совершенствования межбюджетных отношений, выработки единой политики перераспределения налогов и иных бюджетных доходов;

⇒ неукоснительное соблюдение принципа разграничения ответственности за принимаемые решения и безусловного исполнения закрепленных за соответствующими бюджетами расходных обязательств;

⇒ создание долгосрочных стимулов для повышения качества управления региональными и муниципальными финансами, распространение на региональный и местный уровень реформы бюджетного процесса и реструктуризация бюджетного сектора;

⇒ активное применение системы поощрения муниципалитетов, добившихся существенного улучшения качества управления общественными финансами, в том числе за счет применения бюджетных грантов;

⇒ стабильность закрепления налоговых доходов за соответствующими бюджетами, а также отсутствие прямой зависимости между фактическими или прогнозируемыми доходами и расходами, с одной стороны, и объемами дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности – с другой;

⇒ расширение использования механизмов поощрения муниципальных образований, ориентированных на реализацию приоритетных реформ и программ развития.

Что касается проблем оптимизации формирования областного регионального бюджета, то здесь как нельзя лучше подходят слова известного специалиста в области регионалистики д. э. н. *А.Н. Швецова*: «Назрела необходимость смены модели централизованного вложения средств федерального бюджета в отсталые экономики и социальные сферы регионов на модель их сопряженного с интересами бизнеса саморазвития, необходимые условия для которого «центр» сможет обеспечивать, осуществляя общесистемную региональную политику, направленную на создание общих предпосылок, благоприятствующих прогрессу регионов, а также проводя селективную региональную политику, выражающуюся в целенаправленном влиянии на определенные территории страны, в воздействии на складывающиеся в них конкретные социально-экономические и экологические ситуации»⁵¹.

Резюме главы 2

Возобновившийся и продолжающийся в течение восьми последних лет экономический рост в стране характеризуется наращиванием объемов валового внутреннего продукта и заметным сдвигом в решении социальных проблем. Растут объемы валового регионального продукта во всех субъектах Северо-Западного федерального округа. В Вологодской области не только восстановлен, но и превышен дореформенный уровень общего объема промышленного производства.

Однако протекающие в реальном секторе экономики региона процессы пока не решают задач ее диверсификации: в структуре производства преобладает принадлежность отраслям, базирующимся на первичной переработке сырья. Не в полной мере используются ресурсы увеличения добавленной стоимости в лесопромышленном комплексе, машиностроении, сельском хозяйстве и других производственных секторах. Низка конкурентоспособность большинства предприятий, в результате чего сложным остается их финансовое положение.

В целях повышения эффективности производства слабо используются возможности развития трудового потенциала. Работа в этом направлении не приобрела системного характера. Отстает организация подготовки рабочих кадров и специалистов, соответствующей задачам инновационного развития.

⁵¹ Швецов А.Н. Государственная региональная политика: хронические проблемы и актуальные задачи системной модернизации // Экономист. – 2007. – № 11-12. – С. 61.

По-прежнему состояние рабочих мест не сбалансировано с количественным и качественным составом трудовых ресурсов предприятий и организаций. Крайне недостаточно используются возможности развития малого бизнеса для повышения уровня занятости населения.

На предприятиях еще не набрали нужных темпов инвестиционные процессы, что ведет к устареванию основных производственных фондов, медленному совершенствованию технологий, росту отставания производительности труда от ее уровня в развитых странах.

На темпы развития экономики области существенно влияет неполное использование возможностей наращивания доходов ее бюджета. Недостаточны меры стимулирования роста собственных доходов бюджетов муниципальных районов и поселений. В бюджетном процессе пока не получили рационального решения вопросы межбюджетных трансфертов. Бюджетные расходы не всегда нацелены на конечный результат.

Ключевыми направлениями обеспечения ускоренного экономического роста Вологодской области в современных условиях выступают:

- стратегическое управление, ориентированное на реализацию инновационных проектов развития, особенно в лесном, машиностроительном, агропромышленном комплексах, стройиндустрии;
- целеустремленная рационализация структуры производства на базе кластерных подходов, ускоренного внедрения инновационных технологий и техники, прогрессивных форм организации производства;
- создание новых высокоэффективных рабочих мест на основе опережающего развития высокотехнологических производств, малого предпринимательства и другие меры, обеспечивающие укрепление экономической и социальной стабильности, непрерывный рост доходов населения.

В решении этих задач необходимо энергично развивать партнерство бизнеса, власти и населения. Важно создавать обстановку доверия и роста ответственности всех участников региональной экономической системы за повышение результативности ее функционирования с тем, чтобы резко повысить производительность труда, сократить издержки производства, добиться увеличения прибыльности, значительного роста накоплений ресурсов для интенсификации инвестиционных процессов.

Глава 3

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

3.1. Демографические процессы

Изменения численности населения России следует рассматривать как часть глобальных демографических тенденций, так как, несмотря на определенную специфичность, они аналогичны тенденциям целой группы других стран мира. Население земного шара разделилось на два «полюса» по типу воспроизводства, характерному для стран различного уровня экономического развития. Традиционно, для высокоразвитых стран выделяется первый тип воспроизводства (низкий уровень рождаемости и смертности), для отсталых и некоторых развивающихся – второй тип воспроизводства (высокий уровень рождаемости и смертности населения). Соответственно в глобальном процессе воспроизводства выделилось две группы стран: растущий юго-восточный блок (Индия, Китай, Бангладеш и др.) и слабо уменьшающийся северо-западный блок стран (США, страны ЕС, Япония и др.).

Середина 1960-х годов отметилась началом второго демографического перехода в развитых странах, главной чертой которого стало снижение рождаемости ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения. Снижение численности населения обусловлено в первую очередь естественной убылью. Страны северо-западного блока поддерживают количество населения за счет низкой смертности, что привело к старению населения и дефициту трудовых ресурсов в этих государствах.

Тенденции рождаемости и смертности в России не позволяют соотнести ее тип воспроизводства с классической схемой, так как низкий уровень рождаемости, характерный для 1-го типа воспроизводства, дополняется высоким уровнем смертности для 2-го типа. В условиях такой жесткой диспропорции регулирование

демографической ситуации становится более сложным, поскольку требует значительных усилий по корректировке обеих составляющих процесса воспроизводства: снижения смертности и увеличения рождаемости.

Сложившаяся в Российской Федерации структура смертности отличается от таковой в странах Евросоюза, где уровень смертности значительно ниже по всем причинам⁵² и, прежде всего, в 2-3 раза – от предотвратимых причин⁵³ (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1. Демографическая ситуация в России в сравнении с развитыми странами

Страна	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост/убыль
Франция (2004 г.)	13	8	+5
Германия (2004 г.)	9	10	-1
США (2004 г.)	14	8	+6
Великобритания (2004 г.)	12	10	+2
Италия (2004 г.)	10	9	+1
Япония (2004 г.)	9	9	0
Россия (2005/2006 гг.)	11/10,4	16/15,2	-5,9/-4,8

Источники: World Development Indicators / World Bank, 2006. <http://www.gks.ru>; Демографический ежегодник Вологодской области. – Вологдастат, 2007.

Население Российской Федерации в настоящее время стремительно сокращается, что представляет собой одну из наиболее серьезных угроз ее национальной государственной безопасности. Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведет к тому, что численность населения нашей страны к началу 2025 г. может составить около 123 млн. человек, сократившись по сравнению с началом 2006 г. на 20 млн. человек (или на 1/7).

Существующие показатели рождаемости в 1,6 раза ниже, чем необходимо для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. Такая ситуация ставит под вопрос дальнейшие возможности народов России развивать накопленный веками материальный, духовный и культурный потенциал. Старение населения увеличивает нагрузку на его трудоспособную часть, систему здравоохранения и социального обеспечения, способствует обострению проблем с выплатами пенсий и социальных пособий.

⁵²Смертность от предотвратимых причин – смертность от болезней, предотвратимых мерами профилактики и адекватной медицинской помощи: болезней системы кровообращения, внешних причин, болезней органов дыхания и пищеварения, некоторых новообразований.

⁵³Доклад о состоянии здравоохранения в Европе / Европейское региональное бюро ВОЗ. – Копенгаген, 2002.

В условиях ожидаемого экономического роста сокращение численности экономически активного населения (по оценке Минэкономразвития России – на 3,2 млн. человек за 2006 – 2010 годы) вызовет острый дефицит рабочей силы. Привлечение мигрантов из зарубежных государств с социокультурными параметрами и образом жизни, существенно отличающимися от социокультурных характеристик народов Российской Федерации, может только на время и локально способствовать решению экономических проблем, одновременно приводя к дестабилизации социальной обстановки в ближайшей перспективе. Характер современных стихийных миграционных процессов не отвечает в ряде регионов (Юг России, Дальний Восток) экономическим и политическим интересам государства.

Усугубляется диспропорция в населенности регионов России. Если на карте России провести линию Архангельск – Хабаровск, то она разделит страну на две равные части. При этом на пространстве, охватываемом северо-восточной половиной карты, окажется лишь 10 млн. человек – приблизительно 7% населения России, а 93% – юго-западнее этой линии. Одна пятая часть всего населения страны сосредоточена в Центральном экономическом районе, занимающем менее 3% территории России.

В центральных районах европейской части страны, являющихся историко-культурной основой российской государственности, на фоне резкого снижения рождаемости возрастает доля людей старших возрастов, регионы Сибири и Дальнего Востока из-за миграционного оттока продолжают терять население.

Депопуляционными являются и субъекты СЗФО. Демографические тенденции в регионе аналогичны процессам, протекающим в стране в целом, и Вологодская область – типичный представитель сокращающихся по численности населения территорий.

Характеристики населения определяются основными компонентами воспроизводства – рождаемостью и смертностью. На современном этапе развития те страны, в которых наблюдается депопуляция, имеют и низкие показатели рождаемости при вариативности показателя смертности, что подтверждает приоритетность рождаемости в оценке изменения численности населения.

Практически все регионы России имеют низкий коэффициент рождаемости. Даже в республиках Северного Кавказа, традиционно имевших положительный естественный прирост, отмечается снижение показателя рождений.

В 2006 г. Вологодская область по значению коэффициента рождаемости занимает 2 место среди областей СЗФО, превышая и общероссийский показатель (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2. **Общие коэффициенты рождаемости**
(число родившихся на 1000 человек)

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
РФ	13,5	9,3	8,7	9,0	9,7	10,2	10,4	10,2	10,4
СЗФО	12	7,9	7,7	8,2	8,9	9,4	9,6	9,3	9,4
Вологодская область (город/село)	13,1/13,9	8,6/9,0	9,2/7,9	9,9/8,3	10,3/9,5	10,8/9,7	10,9/10,2	10,5/10,5	11,0/10,8

Суммарный коэффициент рождаемости, определяемый числом детей, рожденных женщиной за всю жизнь, в Вологодской области выше, чем в среднем по СЗФО и РФ, что обусловлено существенной долей сельского населения, у которого уровень рождаемости традиционно выше, чем у городского.

Несмотря на то, что за рассматриваемый период происходило снижение численности населения во всех районах Вологодской области, в 25 из них отмечена положительная динамика рождаемости.

Данные социологических исследований⁵⁴, проведенных в регионе, характеризуют подъем рождаемости лишь как следствие реализации отложенных рождений (это подтверждает снижение интергенетического интервала), что (при инерционном сценарии развития) в перспективе приведет к еще большему спаду рождаемости.

Анализ возрастных коэффициентов рождаемости свидетельствует о сдвиге рождений на более поздние возраста (табл. 3.1.3), особенно в городских поселениях.

Таблица 3.1.3. **Возрастные коэффициенты рождаемости**
(2006 г.; родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет)

Территория	Возрастная группа							
	15 – 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 – 39	40 – 44	45 – 49	15 – 49
Россия	28,6	85,8	78,2	46,8	18,7	3,1	0,1	37,7
СЗФО	24,1	74,6	75,5	46,8	18,5	2,8	0,1	34,4
Вологодская область	29,6	95,7	83,1	47,9	18,4	2,5	0,1	39,8

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

⁵⁴ Данные опросов общественного мнения по изучению репродуктивного здоровья населения региона, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004 г., N=500, 2007 г., N=1461

Традиционно для сельской местности характерна более высокая установка детности (табл. 3.1.4).

В области превалирует двухдетная модель семьи, однако реализация репродуктивных планов населения (соотношение желаемого и реально планируемого числа детей) лимитируется совокупностью личностно-мотивационных и материальных факторов. Реализация желаемого числа детей смогла бы принести региону примерно 5 тыс. рождений дополнительно.

К наиболее сложным медико-демографическим проблемам России в настоящее время относится высокий уровень смертности населения. Причины этого явления широко обсуждаются в работах по демографии, общественному здоровью, социологии и др.⁵⁵ Высокоразвитые страны добились значительного результата по снижению смертности, обеспечив высокую продолжительность жизни, которая, наряду со снижением рождаемости, повлекла за собой старение населения. В Российской Федерации проблема высокого уровня смертности является крайне острой и требует продуманных эффективных мер государственного регулирования. Ориентир развития ситуации в феврале 2008 г. был определен Президентом РФ В.В. Путиным в выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». Это снижение смертности в 1,5 раза и повышение средней продолжительности жизни до 75 лет.

Чрезвычайная значимость демографических проблем во все большей степени осознается и на региональном уровне. В 2006 г. уровень смертности населения Вологодской области составил 17,1 чел. на 1000 чел. населения, что на 2 единицы выше среднероссийского уровня и почти в 2 раза превосходит уровень западноевропейских стран. При сохранении режима воспроизводства 2006 г. Вологодская область к 2025 г. потеряет 154 тыс. человек⁵⁶.

Таблица 3.1.4. Среднее желаемое и планируемое число детей, территориальный разрез

Территория	Число детей	
	желаемое	планируемое
г. Вологда, г. Череповец	1,88	1,78
Районы	2,02	1,96
Область	1,99	1,91
Источник: данные опроса общественного мнения, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007, N=1461.		

⁵⁵Ревич Б.А. К оценке факторов риска смертности населения России и реальности их снижения: Комментарии к докладу Всемирного банка «Рано умирать» // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №6. – С. 114-133.

⁵⁶По прогнозам ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Статистические данные свидетельствуют о том, что на территории региона уровень смертности на протяжении 2000 – 2006 гг. превышал аналогичные показатели по РФ и СЗФО. В то же время, при одинаковых тенденциях демографических процессов, темп ее снижения в Вологодской области за период с 2003 по 2006 г. выше, чем в СЗФО и в среднем по России (13,6; 9,8; 7,3% соответственно; табл. 3.1.5).

Таблица 3.1.5. Смертность населения Вологодской области в сравнении с Северо-Западным федеральным округом и Россией (на 1000 чел. нас.)

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
РФ	11,2	15	15,3	15,6	16,2	16,4	16,0	16,1	15,2
СЗФО	-	15,9	16,4	17,0	17,7	18,4	17,8	17,7	16,6
Вологодская область (город/село)	10,6/14,5	14,7/19,3	14,3/18,7	15,7/20	16/22,4	17,8/24,3	17,1/23,7	16,7/23,4	15,1/21,4
Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.									

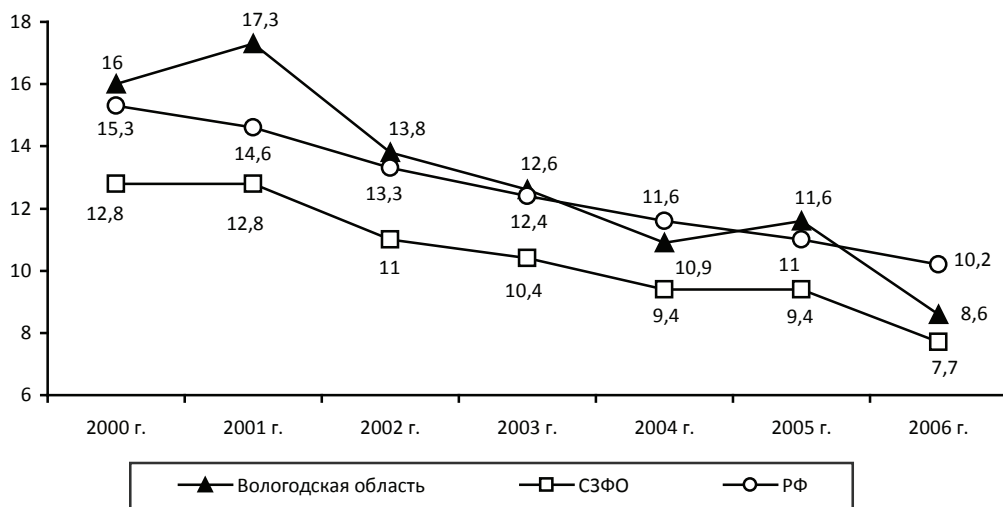
В регионе отмечается значительное снижение младенческой смертности. По данным за 2006 г., она составила 8,6 случая на 1000 родившихся живыми (16,0 в 2000 г.), что не превышает предельно допустимое значение, установленное Европейским Бюро ВОЗ, – 10 смертей на 1000 живорожденных. В то же время данный показатель несколько превышает средний по Северо-Западному федеральному округу (7,7 случая на 1000 родившихся живыми; рисунок)⁵⁷.

В городах Вологде и Череповце этот показатель приближается к среднеевропейским показателям – 5 смертей на 1000 живорождений (6,1 и 7,6 случая на 1000 живорождений соответственно)⁵⁸. Это стало возможным в результате реализации целевых региональных программ «Мать и дитя» и «Здоровый ребенок», предусматривающих внедрение современных технологий для безопасного и комфортного деторождения и современных реанимационных методов.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на численность и состав населения, является миграция. Однако в Вологодской области по сравнению с другими регионами СЗФО она

⁵⁷ Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

⁵⁸ Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности системы здравоохранения Вологодской области в 2006 году. – Вологда: ДЗО, 2007.

Младенческая смертность в Вологодской области, Северо-Западном федеральном округе и России (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми)

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

не вносит сколько-нибудь существенного вклада (положительного, как в Калининградской и Ленинградской областях, или отрицательного, как в Архангельской и Мурманской, а также Республике Коми) в динамику численности населения (табл. 3.1.6).

Таблица 3.1.6. Коэффициенты миграционного прироста в регионах СЗФО (на 10 тыс. чел. населения)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Республика Карелия	-13	-21	-2	5	2	2	6
Республика Коми	-108	-93	-93	-62	-57	-74	-79
Архангельская область	-78	-72	-61	-39	-36	-39	-38
Ненецкий АО	-62	-18	178	14	11	-14	-18
Вологодская область	12	1	3	3	3	3	-0,3
Калининградская область	60	60	70	40	40	38	44
Ленинградская область	83	81	93	87	78	70	74
Мурманская	-165	-156	-143	-70	-51	-58	-60
Новгородская область	10	-3	8	5	3	2	-0,2
Псковская	4	-10	2	18	5	-9	-13
г. Санкт-Петербург	37	34	16	11	21	32	45

В среднем за период с 1990 по 2006 г. миграционное сальдо в Вологодской области составляло всего 116 человек в год. При этом основную часть притока обеспечили Череповец (1 562 чел. в среднем за год) и Вологда (1 133 чел.). По оттоку же населения

лидировал Вологодский район – 323 человека в среднем за год. В остальных районах и населенных пунктах области миграция не сыграла существенной роли (табл. 3.1.7). Следует отметить и то, что в условиях резкого роста естественной убыли населения в 1990-е гг. произошло существенное снижение доли механического выбытия в общем снижении численности населения: так, если в 1990 году на миграцию приходилось 53,8% всей убыли сельского населения, то в 2005 г. – только 2,6%, а в 2006 г. – 8,8%.

Таблица 3.1.7. Распределение муниципальных образований Вологодской области по миграционному приросту (человек)

Район (с райцентром)	Среднее за 1990 – 1999 гг.	Среднее за 2000 – 2006 гг.	Среднее за 1990 – 2006 гг.
В среднем по области	186	16	116
В среднем за год (сумма)	4 827	419	3 009
Череповецкий (с Череповцом)	2 237	833	1 659
Вологодский (с Вологодой)	1 635	-368	810
Великоустюгский	218	68	156
Тотемский	199	72	147
Бабаевский	188	28	122
Вожегодский	59	87	70
Устюженский	97	24	67
Кирилловский	72	45	61
Чагодощенский	77	33	59
Шекснинский	8	100	46
Кадуйский	90	-30	38
Вытегорский	44	20	34
Сямженский	8	69	33
Усть-Кубинский	1	73	31
Нюксенский	25	33	28
Междуреченский	15	2	10
Кичменгско-Городецкий	16	-14	4
Вашкинский	-9	16	1
Никольский	-17	4	-8
Верховажский	-55	30	-20
Грязовецкий	78	-195	-35
Сокольский	57	-192	-46
Белозерский	-27	-100	-57
Тарногский	-79	-42	-64
Харовский	-49	-86	-64
Бабушкинский	-61	-91	-73
Вологодский (без Вологды)	-536	-20	-323
Череповецкий (без Череповца)	38	181	97
Вологда	2 171	-349	1 133
Череповец	2 199	652	1 562

Основными тенденциями демографических трансформаций в регионе остается снижение численности населения при некотором повышении рождаемости и сохраняющемся высоком уровне смертности. В связи с этим нужно, во-первых, увеличить рождаемость, во-вторых, направить усилия на укрепление здоровья населения с целью снижения смертности и увеличения ожидаемой продолжительности жизни.

Проводить мероприятия следует с учетом необходимости снижения разрыва в показателях между городской и сельской местностью, так как на данный момент сохраняется пространственная диспропорция.

Эффективное воплощение этих мер на региональном уровне позволит реализовать и расширить имеющийся репродуктивный потенциал, внося вклад в демографическое развитие страны.

3.2. Динамика социального пространства

Специфику организации социального пространства региона отражает (и определяет) множество факторов: плотность населения, людность населенных пунктов, расположение поселений относительно друг друга, доступность транспортной сети, направление миграционных потоков. Однако в условиях Нечерноземья, к которому относится и Вологодская область, одним из ключевых факторов, определяющих пространственную организацию, является удаленность той или иной территории относительно крупных городов. Близость к такому городу определяет успехи сельского хозяйства, численность сельских поселений, общий ритм человеческой деятельности, выражающийся, в том числе, в больших возможностях для реализации крупных инфраструктурных, производственных и социальных проектов.

XX век был веком стремительной урбанизации. Доля жителей Земли, проживающих в городах, за XIX век возросла лишь с 5 до 13%, но уже к 1950 г. она поднялась до 29%, а к 2005 г. – до 49%. В опубликованном докладе ООН «Мировые перспективы урбанизации» («World Urbanization Prospects. The 2007 Revision») прогнозируется: к концу 2008 г. впервые в истории человечества половина всего населения планеты будет проживать в городах. Авторы доклада, в частности, делают вывод, что города будут расти не только за счет естественного прироста своего населения, но и в результате продолжения процесса урбанизации: переселения сельских жителей и/или преобразования сельских районов в городские.

Городское население продолжает расти быстрее, чем население мира в целом. Совокупное число горожан в мире увеличилось с 220 миллионов в 1900 г. до 732 миллионов в 1950 г. и до 3,2 миллиарда в 2005 г., что вчетверо превышает численность городского населения полувековой давности. Ожидается, что к 2030 г. оно увеличится до 4,9 миллиарда человек. Сельское население пока в мировом масштабе также продолжает расти, но, начиная с 2019 г., станет понемногу сокращаться, в результате чего в 2030 г. его численность будет несколько меньше, чем в 2005 году, – 3,29 против 3,31 миллиарда человек.

Однако процесс роста относительной численности горожан в наиболее развитых регионах мира уже почти закончился. В середине XX в. в городах там проживало 52,1%, а по оценке на 2005 г. – 74,1% населения. По прогнозу ООН, к 2030 году доля горожан в этих регионах поднимется до 80,8%.

Следующий этап урбанизации — субурбанизация. В Западной Европе и Северной Америке процесс субурбанизации начался в 1950-е годы: растущее благосостояние позволило строить дома «сельского типа» в пригородах. Однако население пригородов ни в коей мере не становится сельским, практически все продолжают работать в городе.

Россия в XX в. также пережила активную фазу урбанизации. Если в начале столетия сельское население составляло абсолютное большинство страны, а к концу 1926 г. – более трех четвертей (82%), то к 1961 г. – уже менее половины. С начала XXI в. городское население стабилизировалась на уровне 73%, что почти соответствует среднему показателю развитых стран. В России первые проявления субурбанизации наблюдаются прежде всего в районе Москвы, однако здесь этот процесс приобрел одну отличительную особенность: не решаясь отказаться от городской квартиры, многие жители мегаполиса большую часть времени проводят на загородных дачах.

Особенностью севера Европейской части России является крайне редкая сеть крупных городов. На территориях Вологодской и Архангельской областей (Русский Север) располагается лишь по 2 города с населением свыше 100 тыс. человек, один город – от 50 тыс. жителей и по 2 города – от 30 до 50 тыс. человек. При этом они образуют компактные группы по три города: юг Вологодской области (Вологда, Сокол, Череповец), Приморский

район Архангельской области (Архангельск, Северодвинск и Новодвинск) и третья группа – Котлас и Коряжма в Котласском районе Архангельской области с Великим Устюгом в Вологодской области. Таким образом, Русскому Северу свойственны сильные региональные контрасты: компактные очаги городских агломераций (что, по сути, воспроизвело северную систему очагового сельского расселения) и обширная сельская периферия.

Пространство Вологодской области крайне неоднородно. С одной стороны, формируется полицентрическая агломерация Сокол – Вологда – Шексна – Череповец, еще более усиливающаяся с началом реализации крупных промышленных проектов в Шекснинском районе. С другой – огромная сельская депрессивная зона, где происходит уменьшение обитаемого пространства, нарастающая депопуляция, усугубляемая преобладанием населения старших возрастов и ширящимися социальными патологиями, деградация производственной сферы. При этом следует учитывать, что село на протяжении длительного исторического периода играло важную роль в системе расселения. Через села осваивались и держались огромные территории путем их сельскохозяйственного, лесопромышленного и культурного освоения.

Однако стягивание населения в крупные города – общемировая тенденция. Наряду с увеличением абсолютной и относительной численности городского населения мира и отдельных регионов, растет его концентрация в крупных и сверхкрупных городах, при этом большая часть городского населения мира проживает в городах сравнительно небольшого размера – с числом жителей, не превышающим 500 тысяч человек.

По сравнению с другими регионами СЗФО Вологодская область менее урбанизирована. Это девятый регион на Северо-Западе РФ по удельному весу городского населения (68,4% в 2006 г.) и четвертый в округе по удельному весу сельского населения (31,6%). Отметим, что доля городского и сельского населения в Вологодской области (также как в среднем по России и СЗФО) в 2000-е гг. стабилизировалась (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1. Удельный вес городского населения, %

Территория	1989 г.	2000 г.	2006 г.
Вологодская область	65,5	68,8	68,4
СЗФО	82,2	82,2	82,2
Российская Федерация	74	73,2	73

Вологодская область включает в себя 1% городского населения России и 10% городов СЗФО. Однако в Вологде и Череповце (численность населения на 1 января 2007 г. 293,9 и 307,8 тыс. человек соответственно) сосредоточена половина населения области (49%) и 71,7% всего городского населения области. Среди остальных городов относительно многочисленны лишь Сокол (40,9 тыс. чел.) и Великий Устюг (32,3). Пятое место по численности занимает пгт. Шексна (21,5), далее – Грязовец (15,5) и Бабаево (12,3). Все остальные города имеют численность менее 12 тыс. человек (установленный в России стандарт численности городского населения) и не способны оказать серьезное воздействие на сельское окружение. Половина районов области (13 из 26) не имеют ни одного города и функции административного центра в них выполняют поселки и крупные села. Тем не менее они выполняют важные хозяйственные, культурные, рекреационные и другие функции, составляя опорный каркас расселения Вологодской области.

Центры муниципальных районов Вологодской области существенно разнятся по потенциалу и динамике развития. В числе причин этих различий немаловажная роль (наряду с демографическими, хозяйственными, культурно-рекреационными и прочими) принадлежит расселенческим факторам. Среди них к существенным ресурсам райцентров можно отнести: транспортную доступность к агломерационному ядру Вологда-Череповец, наличие проходящих через поселение крупных транспортных коридоров, численность населения и динамику численности населения (*табл. 3.2.2*).

В результате, при подсчете итогового среднего ранга по четырем параметрам, в число райцентров с высоким потенциалом пространственного развития (ранговое значение от 1,5 до 3; *см. табл. 1 приложения к п. 3.2*), кроме Вологды и Череповца, вошли также административные центры, относящиеся к ближнему поясу центров – спутников агломерации: Шексна, Кадуй, Грязовец и Сокол. Такие относительно приближенные к агломерационному ядру райцентры, как Сямжа, Устюжна и Харовск, а также райцентры периферийной зоны (Бабаево, Великий Устюг, Верховажье, Кичменгский Городок, Никольск, Нюксеница и Тотьма) составили группу со средним потенциалом развития (ранговое значение – 1). Остальные райцентры по отобранным критериям относятся к группе с низким потенциалом развития (ранг менее единицы). В их число, кроме райцентров периферийной зоны, вошли такие муниципальные образования, относительно приближенные к агломерационному ядру, как Кириллов, Белозерск, Шуйское, Устье.

Таблица 3.2.2. **Критерии ранжирования центров муниципальных образований по потенциалу пространственного развития**

Критерий	Диапазон значений	Ранговое значение
1. Транспортная доступность (время в пути от районного центра до Вологды или Череповца при средней скорости 60 км/ч.)	A. Агломерационное ядро	3
	B. Менее 1 часа	2
	C. От 1 часа до 2 часов	1
	D. Более 2 часов	0
2. Размещение райцентра по отношению к транспортной сети	A. Транспортный узел	3
	B. Железная дорога, являющаяся транспортным коридором, или железная дорога и автодорога-коридор федерального или регионального значения	2
	C. Автодорога-коридор федерального или регионального значения	1
	D. Прочие	0
3. Численность райцентра на 1.01. 2007 г.	A. Более 50 тысяч чел.	3
	B. От 20 до 50 тыс. чел.	2
	C. От 10 до 20 тыс. чел.	1
	D. Менее 10 тыс. чел.	0
4. Динамика численности райцентра (% в 2006 г. к 1989 г.)	A. Прирост населения	3
	B. 0%	2
	C. Убыль от 1 до 10%	1
	D. Убыль от 11% и более	0

Теперь рассмотрим потенциал районов без учета доли райцентров по показателям плотности населения и ее динамики, численности населения районов и ее динамики, доли жилых населенных пунктов без населения и их количества относительно всех населенных пунктов муниципального образования, а также плотности размещения населенных пунктов по территории района.

Демографическим порогом⁵⁹ маргинальности, влияющим на характер сельской социальной среды, считается плотность сельского населения 5 и менее чел./км², полумаргинальности – 10 чел./ км². По Вологодской области в целом этот показатель в 2006 г. составлял 8,5 чел. на км², что примерно соответствует среднему показателю по России и СЗФО (8,3 и 8 чел./км² соответственно; табл. 3.2.3).

Если взять сельское население без учета райцентров, то средняя плотность в области составит всего 2,8 чел./км² (в 1989 г. – 3,6). Здесь высокая плотность характерна только для урбанизированного южного ядра. Так, если в Вологодском районе плотность сельского населения составляет 11,1 чел./км²; а в Шекснинском, Черепов-

⁵⁹ Нефедова Т.Г. Территориальная организация сельскохозяйственной деятельности в Европейской части современной России. – М., 2004.

вещком и Грязовецком районах – 5,5; 5,2 и 4,7 чел./км² соответственно, то во всех остальных районах – менее 4 чел./км² (см. табл. 2 приложения к п. 3.2). В результате абсолютную часть территории области отличает крайне дисперсная система расселения. Падение же плотности ниже 5 чел./км², по оценке специалистов, оказывается критичным для сельского хозяйства. При этом во всех районах наблюдается даль-

нейшее уменьшение плотности сельского населения. Составляя в целом по области 25% (в период с 1989 по 2006 г.), она сильно дифференцируется по муниципальным образованиям: от 10% в Тотемском до 33% в Харовском районе.

Важен и показатель численности населения районов (без учета райцентров) в абсолютных показателях (см. табл. 3 приложения к п. 3.2). Чем больше численность, тем выше возможности муниципалитета для концентрации трудовых ресурсов и ниже управленческо-административные расходы в расчете на душу населения (при допущении в районах одинаковых возрастных пропорций населения). Здесь разница между крайними показателями численности составляет более 10 раз (сравним Вологодский и Междуреченский районы, имевшие в 2006 году 50,1 и 4,8 тысячи сельских жителей соответственно). Динамика убыли сельского населения в целом соответствует динамике сокращения плотности населения (см. табл. 5 приложения к п. 3.2): полное совпадение ранговых позиций по 10 районам из 26.

В настоящее время в Вологодской области доля пустующих деревень составляет 23% от общего числа поселений, и этот показатель продолжает расти (16% в 1989 г. против 20% в 2002 г.). Размещение брошенных деревень по области неравномерно: от 8% в Никольском до 43% в Усть-Кубинском районе (см. табл. 7 приложения к п. 3.2). Еще более показательна (в силу «списания» нежилых населенных

Таблица 3.2.3. Плотность населения в регионах СЗФО и РФ на 1 января 2007 г.

	Число жителей на 1 км ²
Северо-Западный федеральный округ	8,0
Республика Карелия	3,8
Республика Коми	2,4
Архангельская область	2,2
Вологодская область	8,5
Калининградская область	62,0
Ленинградская область	19,5
Мурманская область	5,9
Новгородская область	12,1
Псковская область	12,9
г. Санкт-Петербург	3 267,5
Российская Федерация	8,3

пунктов и выпадения их из статистики) динамика убыли жилых населенных пунктов. При средней величине данного показателя по Вологодской области 14% (с 1989 по 2006 г.), в отдельных районах цифра доходит до четверти всех жилых поселений (Грязовецкий, Междуреченский районы) и даже 30% (Вытегорский район).

Повсеместно снижается и плотность населенных пунктов, и соответствующий этому показателю (обратная пропорциональность) средний радиус удаления между населенными пунктами (см. табл. 8 приложения к п. 3.2). Так, если в 1989 г. в целом по области на 1000 км² приходилось 49 поселений, то в 2007 г. – уже 42. Так же как и численность районов, плотность распределения населенных пунктов между крайними ранговыми значениями достигает 10 раз (сравним Бабушкинский и Вытегорский районы, в которых плотность составляет 14 и 12 поселений на 1000 км² соответственно, с Вологодским и Шекснинским – 143 и 124). Однако если в первом случае крайние позиции представляли центральные районы области, то здесь центральным районам противостоит глубокая периферия.

И наоборот, увеличивается радиус удаления населенных пунктов друг от друга: в среднем по области с 4,5 км в 1989 году до почти 5 км в 2007 году. Разница между Вологодским (2,6 км) и Вытегорским (9 км) районами составляет здесь более 3,4 раза.

Распределив районы по каждому из показателей в группы и присвоив каждой группе ранг, мы получаем классификацию муниципальных образований по потенциалу пространственного развития. Как и с рейтингом райцентров, здесь осознанно не учтен ряд других факторов, способных изменить ранг района (например, наличие объектов культурного наследия и рекреационных возможностей), но не имеющих прямого отношения к динамике расселенческой структуры.

В результате 14 районов (без учета райцентров) попало в группу с потенциалом развития выше среднего по области значения (выше 1,35 пункта). При сложении рангов районов и райцентров получаем суммарный ранг муниципальных образований (табл. 3.2.4).

Как видно из таблицы, наилучшим потенциалом пространственного развития обладают районы, составляющие ядро формирующейся агломерации, – Вологодский, Череповецкий, Шекснинский (высокий потенциал). Далее, свои позиции сохраняет первый пояс

районов-спутников – Кадуйский (высокий потенциал), Грязовецкий и Сокольский (потенциал выше среднего). Из второго пояса районов-спутников потенциал выше среднего у Устюженского района, а ниже среднего – у Сямженского и Харовского. В то же время средний потенциал имеют муниципальные образования периферии: Никольский, Тотемский, Кичменгско-Городецкий, Верховажский, Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский и Чагодощенский районы. И напротив, такие районы, как Кирилловский, Усть-Кубинский, Белозерский и Междуреченский, относимые ко второму поясу районов-спутников, оказываются в группе с низким потенциалом.

Подводя итоги, необходимо отметить, что пространственное развитие территории Вологодской области идет по пути поляризации. В структуре поселений происходит увеличе-

ние числа мельчайших населенных пунктов, с числом жителей до 5 человек, и в то же время числа крупных – свыше 5000 человек (табл. 3.2.5).

За период с 1989 по 2002 г. количество деревень с численностью населения до 5 человек возросло на 354 пункта (23%). Это произошло за счет сокращения количества сел с численностью населения от 6 до 500 человек, в которых на момент переписи 2002 г. проживало около 55% сельского населения области. Вместе с тем, часть населения перетекла в районные центры, позволив ряду из них смягчить процесс депопуляции, а некоторым даже увеличить свою численность.

Деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание, обусловливает выбытие земель из сельскохозяйственного оборота и потерю социально-экономического контроля за многими истори-

Таблица 3.2.4. Группировки районов и райцентров Вологодской области по потенциалу пространственного развития

Высокий		Выше среднего	
Вологодский	5,14	Грязовецкий	2,93
Череповецкий	4,79	Сокольский	2,93
Шекснинский	4,36	Устюженский	2,86
Кадуйский	3,43	Никольский	2,71
		Тотемский	2,57
		Кичм.-Городецкий	2,57
		Верховажский	2,57
Ниже среднего		Низкий	
Бабаевский	2,29	Тарногский	1,93
Великоустюгский	2,29	Кирилловский	1,79
Вожегодский	2,18	Нюксенский	1,71
Чагодощенский	2,07	Усть-Кубинский	1,5
Сямженский	2	Белозерский	1,5
Харовский	2	Бабушкинский	1,39
		Вашкинский	1,36
		Междуреченский	1,32
		Вытегорский	1,21

Таблица 3.2.5. Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей

	Число сельских населенных пунктов				
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Сельские населенные пункты, всего	12 442	10 068	8 583	7 113	6 416
Без населения	-	374	484	1 346	1 625
из них с числом жителей, человек:					
до 5	669	814	1 099	1 552	1 906
6 – 500	11 637	9 101	7 348	5 398	4 377
501 – 5 000	136	153	135	160	129
свыше 5 001	-	-	1	3	4
	Число жителей в них, тысяч человек				
Сельские населенные пункты, всего	842,7	679,8	545,6	473,5	393,0
Без населения	-	-	-	-	-
из них с числом жителей, человек:					
до 5	2,3	2,5	3,4	4,5	5,4
6 – 500	707,8	514,8	375,5	270,8	217,6
501 – 5 000	132,6	162,5	161,1	177,8	146,8
свыше 5 001	-	-	5,6	20,4	23,2

чески освоенными территориями. Процесс этот носит устойчивый характер и связан в основном с вымиранием престарелого населения, оттоком молодежи и затуханием в селах производственной жизнедеятельности, а вместе с ней социальной и культурной.

При этом село исторически играло ведущую роль в решении демографической проблемы: коэффициент рождаемости здесь всегда был выше, чем в городе. Однако в настоящее время процессы сокращения численности населения в сельской местности приобрели еще большую остроту, чем в городе. По данным органов государственной статистики, в период с 1990 по 2005 год численность сельского населения сократилась почти на 75 тысяч (16%): с 467,6 тыс. человек до 392,8 тыс. Количество жителей области уменьшилось на 71% за счет снижения численности сельских жителей.

Города поглощают сельское население обширных территорий и в то же время создают вокруг себя мощные поля влияния на сельскую местность, способствуют концентрации сельскохозяйственного производства в пригородных зонах, направленного на удовлетворение собственных нужд. Поэтому там, где выше плотность городов и где они крупнее, шире ареалы относительного благополучия сельского хозяйства, а значит, и населения. Вдали от городов, напротив, возникают зоны аграрной (и, следовательно, общей) депрессии.

Как следствие, нарастает поляризация и между отдельными районами: часть из них (прежде всего – центральный юг области) концентрируют население, становясь центрами дачно-рекреационной деятельности, промышленности, логистических сетей и т. д.; другие, напротив, отличает сжатие аграрного пространства, сокращение населения и угодий, распад крупных хозяйств. Следует подчеркнуть, что сельское хозяйство на этих территориях зависит не столько от инвестиций, сколько от потери человеческого капитала.

При сложившихся территориальных различиях равномерное развитие региона неоправданно и нецелесообразно. Современная политика управления территориями должна дифференцироваться, как и сами территории, и опираться на знание их социально-географических особенностей, тенденций развития. В районах, которые будут признаны «перспективными», упор должен делаться на стимулирование бизнеса, создание благоприятных условий для капитала, притока инвестиций, устойчивого роста и, в конечном итоге, бездефицитного бюджета. И напротив, помощь населению и сохранение историко-культурных ландшафтов, а не сохранение сельскохозяйственных и других убыточных предприятий в муниципальных районах, признанных «неперспективными» для определенных видов деятельности, должно стать основой региональной политики и деятельности органов местного самоуправления. Сельское пространство, утратив аграрный характер, видимо, будет постепенно превращаться в рекреационное и экобиотехнологическое, связанное с пока еще неизвестными формами использования лесных и других природных ресурсов.

Приложения к п. 3.2

Таблица 1. Группировка районных центров Вологодской области по потенциалу пространственного развития

Райцентр	Время в пути от районного центра (при средней скорости 60 км/ч), час. и мин.			Близость к транспортным коридорам (ранг)	Население (на 1 января 2007 г.)		Динамика численности райцентра (2006 г. к 1989 г.)		Итоговый средний ранг
	до Вологды	до Череповца	Ранг		тыс. чел.	Ранг	%	Ранг	
г. Вологда	0	2,1	3	3	293,9	3	102	3	3
г. Череповец	2,1	0	3	3	307,8	3	99,5	1	2,5
п.г.т. Шексна	1,23	0,48	3*	2	21,5	2	135,2	3	2,5
п.г.т. Кадуй	2,51	0,56	2	2	11,4	1	103,6	3	2
г. Грязовец	0,44	2,52	2	2	15,5	1	95,7	1	1,5
г. Сокол	0,35	2,39	2	2	40,9	2	86,7	0	1,5
г. Бабаево	4,52	2,41	0	2	12,3	1	93,9	1	1
г. Великий Устюг	7,25	9,46	0	2	32,3	2	88,3	0	1
с. Верховажье	3,46	7,33	0	1	5,4	0	117,4	3	1
с. Кичменгский Городок	7,57	10,08	0	1	7,2	0	109,1	3	1
г. Никольск	6,56	8,53	0	1	8,5	0	102,4	3	1
с. Нюксеница	5,16	8,38	0	1	4,7	0	114,6	3	1
с. Сямжа	2	4,02	1	1	3,9	0	100	2	1
г. Тотьма	3,3	5,29	0	1	10,4	1	100	2	1
г. Устюжна	4	2,1	1	1	10	1	98	1	1
г. Харовск	1,45	3,57	1	2	11	1	84	0	1
п.г.т. Вожега	2,55	5,06	0	2	6,7	0	91,8	1	0,75
с. Шуйское	1,32	3,43	1	0	2,5	0	100	2	0,75
п.г.т. Чагода	5,2	3,08	0	2	6,9	0	84,1	0	0,5
г. Белозерск	3,34	1,51	1	0	10,4	1	84,6	0	0,5
с. Липин Бор	2,52	2,41	0	1	3,9	0	97,5	1	0,5
г. Вытегра	5,34	5,37	0	1	11	1	85,3	0	0,5
г. Кириллов	2,07	1,32	1	0	8,1	0	92	1	0,5
с. Тарногский Городок	5,39	7,5	0	0	5,6	0	100	2	0,5
с. Устье	1,1	3,21	1	0	4,2	0	93,3	1	0,5
с. им. Бабушкина	4,09	6,19	0	0	4,1	0	93,2	1	0,25

* п.г.т. Шексна получает 3 балла из-за его расположения между Вологдой и Череповцом.

Таблица 2. Группировка районов Вологодской области по потенциалу пространственного развития

Район	Плотность населения				Численность районов				Населенные пункты				Радиус доступности		Итоговый средний ранг
	Плотность в 2006 г. чел. на кв. км.	Ранг	2006 г. к 1989 г., в %	Ранг	2006 г.	Балл	2006 г. к 1989 г., в %	Ранг	Убыль жилых н.п. к 1989 г., в %	Ранг	% нежилых н.п. к общему кол-ву	Ранг	2006 г.	Ранг	
Череповецкий	5,2	2	81,3	2	39,5	2	80,7	3	91,8	3	13	2	3,97	2	2,29
Вологодский	11,1	3	78,2	1	50,1	3	78,4	2	81,5	2	29	1	2,64	3	2,14
Устюженский	2,9	1	80,6	2	10,3	1	79,2	2	97,1	3	13	2	4,26	2	1,86
Шекснинский	5,5	2	73,3	1	13,7	1	73,5	2	88,3	2	17	2	2,84	3	1,86
Никольский	2,2	1	73,3	1	16,7	1	74,2	2	92,3	3	8	3	6,06	1	1,71
Верховажский	2,5	1	75,8	1	10,5	1	76	2	87,6	2	11	2	4,59	2	1,57
Кичменгско-Городецкий	1,9	0	70,4	1	13,8	1	71	2	92,2	3	17	2	4,89	2	1,57
Тотемский	1,9	0	90,5	3	15,4	1	89,8	3	85,5	2	21	1	6,81	1	1,57
Чагодощенский	3,2	1	80	2	7,7	0	79,4	2	92,6	3	17	2	5,66	1	1,57
Вожегодский	2	1	76,9	1	11,3	1	74,9	2	89,7	2	20	1	4,82	2	1,43
Грязовецкий	4,7	2	77	1	23,6	2	76,9	2	77,5	1	32	0	3,79	2	1,43
Кадуйский	2	1	71,4	1	6,5	0	71,4	2	89,4	2	19	2	4,54	2	1,43
Сokolьский	3,3	1	76,7	1	13,6	1	76,3	2	87,2	2	28	1	3,74	2	1,43
Тарногский	1,7	0	73,9	1	9	0	76	2	90,3	3	15	2	4,82	2	1,43
Бабаевский	1,2	0	70,6	1	11,3	1	73	2	88,6	2	18	2	6,39	1	1,29
Великоустюгский	3,9	1	79,6	1	30,1	2	79,5	2	86	2	30	0	5,05	1	1,29
Кирилловский	1,8	0	75	1	9,9	0	76,6	2	90,7	3	25	1	3,88	2	1,29
Бабушкинский	1,3	0	76,5	1	9,9	0	73,6	2	91,1	3	18	2	8,31	0	1,14
Белозерский	1,8	0	78,3	1	9,6	0	77,1	2	82,8	2	29	1	5,22	1	1
Сямженский	1,6	0	76,2	1	6,3	0	75,7	2	85,4	2	22	1	5,5	1	1
Усть-Кубинский	2	1	71,4	1	4,9	0	72,1	2	79,4	1	43	0	3,95	2	1
Харовский	2,2	1	66,7	0	7,8	0	65	1	84,1	2	26	1	3,55	2	1
Вашкинский	1,9	0	67,9	0	5,6	0	69,1	1	83,4	2	28	1	4,54	2	0,86
Вытегорский	1,5	0	78,9	1	19	1	76,4	2	69,8	0	24	1	9,13	0	0,71
Нюксенский	1,3	0	72,2	1	6,7	0	73,6	2	85,1	2	30	0	7,32	0	0,71
Междуреченский	1,3	0	68,4	0	4,8	0	71	2	77,4	1	32	0	5,83	1	0,57

**Таблица 3. Численность населения районов Вологодской области
(без райцентров) в 1989 – 2006 гг.**

Район	1989 г.	2006 г.	2006 г. к 1989 г., в %
Тотемский	17,1	15,4	89,8
Череповецкий	48,9	39,5	80,7
Великоустюгский	37,9	30,1	79,5
Чагодощенский	9,7	7,7	79,4
Устюженский	13	10,3	79,2
Вологодский	63,9	50,1	78,4
Белозерский	12,5	9,6	77,1
Грязовецкий	30,7	23,6	76,9
Кирилловский	12,9	9,9	76,6
Вытегорский	24,9	19	76,4
Сокольский	17,8	13,6	76,3
Верховажский	13,8	10,5	76
Тарногский	11,9	9	76
Сямженский	8,3	6,3	75,7
Вожегодский	15,1	11,3	74,9
Никольский	22,5	16,7	74,2
Бабушкинский	13,5	9,9	73,6
Нюксенский	9,1	6,7	73,6
Шекснинский	18,7	13,7	73,5
Бабаевский	15,5	11,3	73
Усть-Кубинский	6,8	4,9	72,1
Кадуйский	9,1	6,5	71,4
Кичменгско-Городецкий	19,4	13,8	71
Междуреченский	6,7	4,8	71
Вашкинский	8,1	5,6	69,1
Харовский	12	7,8	65

**Таблица 4. Численность населения райцентров Вологодской области
в 1989 – 2006 гг.**

Райцентр	1989 г.	2006 г.	2006 г. к 1989 г., в %
п.г.т. Шексна	15,9	21,5	135,2
с. Верховажье	4,6	5,4	117,4
с. Нюксеница	4,1	4,7	114,6
с. Кичменгский Городок	6,6	7,2	109,1
п.г.т. Кадуй	11	11,4	103,6
г. Никольск	8,3	8,5	102,4
г. Вологда	288	293,9	102
с. Шуйское	2,5	2,5	100
с. Сямжа	3,9	3,9	100
с. Тарногский Городок	5,6	5,6	100
г. Тотьма	10,4	10,4	100
г. Череповец	309,5	307,8	99,5
г. Устюжна	10,2	10	98
с. Липин Бор	4	3,9	97,5
г. Грязовец	16,2	15,5	95,7
г. Бабаево	13,1	12,3	93,9
с. Устье	4,5	4,2	93,3
с. им. Бабушкина	4,4	4,1	93,2
г. Кириллов	8,8	8,1	92
п.г.т. Вожега	7,3	6,7	91,8
г. Великий Устюг*	36,6	32,3	88,3
г. Сокол	47,2	40,9	86,7
г. Вытегра	12,9	11	85,3
г. Белозерск	12,3	10,4	84,6
п.г.т. Чагода	8,2	6,9	84,1
г. Харовск	13,1	11	84

* Великий Устюг без Красавино и Кузино.

**Таблица 5. Распределение муниципальных образований
Вологодской области по динамике плотности населения
(без учета райцентров) в 1989 – 2006 гг.**

Районы	1989 г. (чел. на кв. км)	2006 г.	2006 г. к 1989 г., в %
<i>В среднем по области</i>	3,6	2,8	75,4
Тотемский	2,1	1,9	90,5
Череповецкий	6,4	5,2	81,3
Устюженский	3,6	2,9	80,6
Чагодощенский	4,0	3,2	80,0
Вытегорский	1,9	1,5	78,9
Великоустюгский	4,9	3,9	79,6
Белозерский	2,3	1,8	78,3
Вологодский	14,2	11,1	78,2
Грязовецкий	6,1	4,7	77,0
Вожегодский	2,6	2	76,9
Сокольский	4,3	3,3	76,7
Бабушкинский	1,7	1,3	76,5
Сямженский	2,1	1,6	76,2
Верховажский	3,3	2,5	75,8
Кирилловский	2,4	1,8	75,0
Тарногский	2,3	1,7	73,9
Никольский	3,0	2,2	73,3
Шекснинский	7,5	5,5	73,3
Нюксенский	1,8	1,3	72,2
Кадуйский	2,8	2	71,4
Усть-Кубинский	2,8	2	71,4
Бабаевский	1,7	1,2	70,6
Кичменгско-Городецкий	2,7	1,9	70,4
Междуреченский	1,9	1,3	68,4
Вашкинский	2,8	1,9	67,9
Харовский	3,3	2,2	66,7

**Таблица 6. Распределение муниципальных образований
Вологодской области по динамике жилых населенных пунктов
в 1989 – 2006 гг.**

Район	1989 г.	2002 г.	2007 г.	2006 г. к 1989 г., в %
<i>Всего по области</i>	7 113	6 416	6 126	86,1
Устюженский	204	201	198	97,1
Чагодощенский	81	77	75	92,6
Никольский	221	207	204	92,3
Кичменгско-Городецкий	322	303	297	92,2
Череповецкий	525	494	482	91,8
Бабушкинский	124	115	113	91,1
Кирилловский	396	375	359	90,7
Тарногский	248	230	224	90,3
Вожегодский	273	253	245	89,7
Кадуйский	179	176	160	89,4
Бабаевский	254	235	225	88,6
Шекснинский	350	309	309	88,3
Верховажский	233	205	204	87,6
Сокольский	336	312	293	87,2
Великоустюгский	351	306	302	86
Тотемский	207	190	177	85,5
Сямженский	151	137	129	85,4
Нюксенский	114	102	97	85,1
Харовский	340	298	286	84,1
Вашкинский	169	154	141	83,4
Белозерский	239	231	198	82,8
Вологодский	791	683	645	81,5
Усть-Кубинский	194	163	154	79,4
Грязовецкий	449	373	348	77,5
Междуреченский	137	121	106	77,4
Вытегорский	225	167	157	69,8

**Таблица 7. Распределение муниципальных образований
Вологодской области по динамике нежилых населенных пунктов
(н.п.) в 1989 – 2006 гг.**

Район	1989 г.			2002 г.			2006 г.		
	Всего н.п.	Нежилых н.п.	% нежилых н.п. к общему кол-ву н.п.	Всего н.п.	Нежилых н.п.	% нежилых н.п. к общему кол-ву н.п.	Всего н.п.	Нежилых н.п.	% нежилых н.п. к общему кол-ву н.п.
<i>Всего по области</i>	8 459	1 346	16	8 041	1 625	20	8 002	1 876	23
Усть-Кубинский	278	84	30	267	105	39	268	114	43
Междуреченский	180	43	24	156	35	22	156	50	32
Грязовецкий	574	125	22	511	138	27	511	163	32
Великоустюгский	457	106	23	434	128	29	434	132	30
Нюксенский	153	39	25	138	36	26	138	41	30
Вологодский	992	201	20	912	229	25	911	266	29
Белозерский	289	50	17	279	48	17	278	80	29
Вашкинский	198	29	15	197	43	22	197	56	28
Сокольский	431	95	22	406	94	23	406	113	28
Харовский	418	78	19	388	90	23	388	102	26
Кирилловский	488	92	19	480	105	22	480	121	25
Вытегорский	278	53	19	249	82	33	207	50	24
Сямженский	168	17	10	165	28	17	165	36	22
Тотемский	232	25	11	225	35	16	225	48	21
Вожегодский	328	55	17	308	55	18	308	63	20
Кадуйский	193	14	7	197	21	11	198	38	19
Бабаевский	278	24	9	276	41	15	276	51	18
Бабушкинский	139	15	11	138	23	17	138	25	18
Шекснинский	388	38	10	373	64	17	373	64	17
Кичменгско- Городецкий	364	42	12	357	54	15	357	60	17
Чагодощенский	94	13	14	90	13	14	90	15	17
Тарногский	269	21	8	265	35	13	265	41	15
Череповецкий	548	23	4	555	61	11	557	75	13
Устюженский	234	30	13	223	22	10	223	28	13
Верховажский	243	10	4	230	25	11	230	26	11
Никольский	245	24	10	222	15	7	222	18	8

**Таблица 8. Распределение муниципальных образований
Вологодской области по среднему радиусу доступности между
сельскими населенными пунктами и плотности расположения
населенных пунктов**

Район	Радиус доступности между населенными пунктами (R)			Плотность расположения населенных пунктов на 1000 кв. км (P)		
	1989 г.	2002 г.	2007 г.	1989 г.	2002 г.	2007 г.
<i>В среднем по области</i>	4,51	4,75	4,86	49,22	44,40	42,39
Вологодский	2,39	2,57	2,64	175,78	151,78	143,33
Шекснинский	2,67	2,84	2,84	140,00	123,60	123,60
Харовский	3,25	3,48	3,55	94,44	82,78	79,44
Сокольский	3,49	3,63	3,74	81,95	76,10	71,46
Грязовецкий	3,34	3,66	3,79	89,80	74,60	69,60
Кирилловский	3,69	3,79	3,88	73,33	69,44	66,48
Усть-Кубинский	3,52	3,84	3,95	80,83	67,92	64,17
Череповецкий	3,80	3,92	3,97	69,08	65,00	63,42
Устюженский	4,20	4,23	4,26	56,67	55,83	55,00
Вашкинский	4,14	4,34	4,54	58,28	53,10	48,62
Кадуйский	4,29	4,33	4,54	54,24	53,33	48,48
Верховажский	4,30	4,58	4,59	54,19	47,67	47,44
Тарногский	4,58	4,75	4,82	47,69	44,23	43,08
Вожегодский	4,57	4,75	4,82	47,89	44,39	42,98
Кичменгско-Городецкий	4,70	4,84	4,89	45,35	42,68	41,83
Великоустюгский	4,68	5,02	5,05	45,58	39,74	39,22
Белозерский	4,75	4,83	5,22	44,26	42,78	36,67
Сямженский	5,08	5,34	5,50	38,72	35,13	33,08
Чагодощенский	5,44	5,58	5,66	33,75	32,08	31,25
Междуреченский	5,13	5,45	5,83	38,06	33,61	29,44
Никольский	5,83	6,02	6,06	29,47	27,60	27,20
Бабаевский	6,02	6,26	6,39	27,61	25,54	24,46
Тотемский	6,29	6,57	6,81	25,24	23,17	21,59
Нюксенский	6,75	7,14	7,32	21,92	19,62	18,65
Бабушкинский	7,93	8,24	8,31	15,90	14,74	14,49
Вытегорский	7,63	8,86	9,13	17,18	12,75	11,98

Рассчитано по формулам:

$R = \sqrt{S/n}$, где R – средний радиус доступности между населенными пунктами; n – число жилых населенных пунктов; S – площадь района.

$P = n/S$, где P – плотность расположения населенных пунктов на 1000 кв. км; n – число жилых населенных пунктов; S – площадь района.

3.3. Пространственные особенности общественного здоровья

Хорошее здоровье – это важнейший ресурс для социального и экономического развития. Достижение более высокого уровня развития человеческого потенциала означает, что люди не только дольше живут, но и дольше сохраняют свое здоровье.

Несмотря на то, что состояние здоровья 879 миллионов жителей Европейского региона ВОЗ в целом улучшается, различия между 52 государствами Европы и между различными социально-экономическими группами внутри стран увеличились.

Уменьшение неравенства в отношении здоровья приобретает все большее значение. Сейчас, когда в большинстве стран наблюдается снижение рождаемости и старение населения, особенно важно оградить детей от болезней и помочь им приобрести резистентность и выносливость для того, чтобы оставаться здоровыми до глубокой старости⁶⁰.

Международно признанной «интегральной» характеристикой здоровья служит показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Он отражает степень комфортности внешней среды и условий жизнедеятельности человека на той или иной территории, а также качество государственной политики и уровень личностной активности в охране и укреплении здоровья.

В России ожидаемая продолжительность жизни населения значительно меньше, чем в странах Европейского Союза, причем в последнее время по сравнению с 1990 г. этот разрыв существенно увеличился и продолжает возрастать (табл. 3.3.1). Причиной этого является, с одной стороны, снижение показателя в России, обусловленное трансформационными процессами 1990-х гг. С другой – растет ожидаемая продолжительность жизни в развитых странах, что говорит о результативности реализуемых там программ, направленных на создание наиболее комфортных условий для поддержания здоровья человека и минимизации факторов риска заболеваемости и преждевременной смертности.

Показатели ожидаемой продолжительности жизни в Вологодской области примерно соответствуют общероссийскому уровню. В наиболее сложном положении оказалась сельская местность: ее отставание от городской увеличивается, хотя в 1990 г. разрыва

⁶⁰ Доклад о состоянии здравоохранения в Европе. Действия общественного здравоохранения в целях улучшения здоровья детей и всего населения / Всемирная организация здравоохранения, 2005. – С. 8.

Таблица 3.3.1. Ожидаемая продолжительность жизни населения Вологодской области в сравнении с данными по СЗФО, России, странам ЕС

Территория	1990 г.	2000 г.	2005 г.
Страны ЕС	76*	77	78
Россия	69	65	65
СЗФО	69	65	64
Вологодская область (город/село)	69/69	66/64	64/61

* Данные за 1997 г.
Источники: Демографический ежегодник Вологодской области. – Вологдастат, 2006; ЕРБ ВОЗ, Европейская база данных ЗДВ, январь 2007 г.

между ними не существовало. Среди мужчин села ожидаемая продолжительность жизни в 2006 г. составила 57 лет, что сравнимо с уровнем беднейших стран мира.

Состав наиболее распространенных факторов риска для здоровья населения можно рассмотреть с помощью структуры смертности населения. Как и по России в целом, структура смертности населения области определяется в основном социально обусловленными, предотвратимыми мерами профилактики и адекватной медицинской помощи причинами: болезнями системы кровообращения, несчастными случаями, отравлениями и травмами, некоторыми новообразованиями, болезнями органов пищеварения и дыхания (табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.2. Структура основных причин смерти населения Вологодской области в 2006 г. по полу и месту проживания, %

Основные причины смерти	Все население			Мужчины			Женщины		
	Область	Город	Село	Область	Город	Село	Область	Город	Село
Болезни системы кровообращения	56,3	54,6	58,8	47,6	46,2	49,9	66,4	64,9	68,6
Несчастные случаи, отравления и травмы	13,7	13,5	13,9	20,2	19,0	22,1	6,0	6,7	5,0
Новообразования	12,3	14,2	9,6	12,6	13,8	10,6	12,0	14,6	8,4
Болезни органов пищеварения	5,8	6,9	4,0	7,0	8,3	5,0	4,2	5,2	2,9
Болезни органов дыхания	3,2	3,4	2,8	4,4	4,7	4,0	1,7	1,8	1,5

Источник: Число умерших по причинам смерти, по полу и возрасту по Вологодской области в 2006 г. – Вологда, 2007.

Доля мужчин, умерших от новообразований, болезней органов пищеварения, дыхания, внешних причин, выше, чем женщин, причем в последнем случае в значительно большей степени – на селе. Это обусловлено преобладанием у мужчин вредных привычек. От болезней системы кровообращения чаще умирают женщины. На селе одинаково высока доля и мужчин, и женщин, умерших от болезней системы кровообращения.

Одной из важнейших характеристик общественного здоровья является уровень заболеваемости населения. В 2006 г. на территории области было зарегистрировано более 1 820 тыс. случаев различных заболеваний, в том числе около 1 064 тыс. случаев с впервые установленным диагнозом. Заболеваемость населения области выше, чем в среднем по России и СЗФО. Среди областей СЗФО Вологодская область занимает пятое (из десяти) место по заболеваемости (см. табл. 1 приложения к п. 3.3). По болезням эндокринной системы и системы кровообращения Вологодская область занимает второе место в СЗФО, по болезням нервной системы – третье (см. табл. 2 приложения к п. 3.3).

В период с 2000 по 2006 г. первичная заболеваемость населения региона увеличилась на 3% за счет ее роста практически во всех группах болезней, за исключением врожденных аномалий, болезней органов дыхания, травм и отравлений, инфекционных и паразитарных болезней (см. табл. 3 приложения к п. 3.3).

Наиболее высокий уровень заболеваемости населения отмечается в гг. Вологде, Череповце, а также в Сокольском, Усть-Кубинском, Междуреченском, Великоустюгском, Харовском районах (см. табл. 4 приложения к п. 3.3).

Важной характеристикой общественного здоровья является инвалидность населения. Общее число лиц, впервые признанных инвалидами, среди взрослого населения региона в 2006 г. снизилось по сравнению с 2000 г. на 21%. Анализ структуры первичной инвалидности взрослого населения указывает, что за семь лет на 30% снизилась доля лиц, впервые признанных инвалидами в связи с болезнями системы кровообращения, на 7% – в связи с травмами, возросла на 5% – в связи новообразованиями (табл. 3.3.3).

Тенденции, наблюдаемые в сфере общественного здоровья, можно оценить и с помощью субъективных оценок населения, хотя самооценка здоровья не является точным индикатором его реального состояния. Тем не менее на ее основе можно получить достаточно полное представление о существующей ситуации⁶¹.

⁶¹ Социологический мониторинг «Изучение состояния здоровья населения» проводится ВНКЦ ЦЭМИ РАН на территории Вологодской области с 1999 г., опросы проходят ежегодно (N = 1500).

Таблица 3.3.3. Численность лиц, впервые признанных инвалидами, в Вологодской области (на 10 тыс. взрослого населения)

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Инвалидность взрослого населения	160,9	173,7	152,8	158,1	204,5	132,5	126,6	78,7
В т. ч.:								
– в связи со злокачественными новообразованиями	14,7	15,5	14,7	15,2	16,5	14,4	15,4	104,8
– в связи болезнями системы кровообращения	91,8	100,5	89,4	88,7	126,3	73,8	64,2	69,9
– по причине травм	8,2	8,2	8,1	9,2	9,3	7,5	7,6	92,7

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2006; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2006 г. – Вологда: ДЗО, 2007.

Таблица 3.3.4. Оценка состояния собственного здоровья населением России, %

Учреждение, проводившее опрос	Год	Оценка здоровья		
		Отличное, хорошее	Удовлетворительное	Плохое (слабое)
Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)	2006	31	45	24
Институт социологии РАН	2006	22	55	17

Согласно данным общероссийских исследований⁶², среди оценок населением собственного здоровья преобладают удовлетворительные оценки, а положительные характеристики лишь незначительно превышают отрицательные (*табл. 3.3.4*)⁶³. Однако уровень положительной оценки значительно ниже, чем в развитых странах: согласно данным ВОЗ доля жителей стран ЕС, оценивающих свое здоровье как хорошее, составляет 67%⁶⁴.

Мониторинг общественного мнения, проводимый ВНКЦ ЦЭМИ РАН, показал, что в период с 1999 по 2007 г. и в целом по области, и на всех ее территориях произошли положительные изменения в оценке населением своего здоровья. Снизилась доля населения, оценивающего здоровье как «плохое, очень плохое», возрос удельный вес населения, оценивающего свое здоровье как «отличное, хорошее» и как «удовлетворительное». Наилучшие оценки своему здоровью дают жители г. Череповца, наихудшие – население, проживающее в районах области (*табл. 3.3.5*).

⁶² Известия. – 2006. – 13 сентября.

⁶³ Социальная политика и социальные реформы глазами россиян: Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН. – 2007. – №1.

⁶⁴ Европейская база данных «Здоровье для всех» (январь 2007 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfadb>

Таблица 3.3.5. Оценка состояния собственного здоровья жителями городов областного подчинения и районов (в % от числа опрошенных)

Территория	Отличное, хорошее			Удовлетворительное			Плохое, очень плохое		
	1999 г.	2003 г.	2007 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.
Вологда	21,3	31,8	35,2	61,0	52,7	50,3	17,4	14,6	13,7
Череповец	31,1	42,1	47,8	60,5	44,8	42,9	8,5	12,0	9,1
Районы	22,4	35,2	29,7	55,0	52,8	57,2	22,3	12,1	13,1
Область	24,1	36,2	35,6	57,7	50,5	51,9	18,0	12,8	12,2

Позитивные изменения соответствуют изменениям в оценке населением степени частоты и тяжести недугов и заболеваний различного типа. За 2002 – 2007 гг. вырос удельный вес жителей области, никогда не испытывающих тех или иных проблем со здоровьем (табл. 3.3.6). Это коснулось как крупных городов, так и районов области.

Таблица 3.3.6. Оценка населением частоты и тяжести недугов, заболеваний, в %

Тип недомогания, заболевания	Периодичность	Вологда		Череповец		Районы		Область	
		2002	2007	2002	2007	2002	2007	2002	2007
Недомогания, не снижающие в целом трудоспособности	Почти ежемесячно	33,5	40,7	41,3	40,0	31,7	26,6	34,6	33,3
	Несколько раз в год	31,9	33,7	36,0	35,3	30,5	38,4	32,3	36,5
	Раз в год и реже	13,8	10,2	12,8	14,5	25,0	24,6	19,1	18,7
	Никогда	10,0	6,4	4,2	9,1	6,8	8,7	6,9	8,3
Недомогания, снижающие возможность нормально работать, но не требующие больничного листа	Почти ежемесячно	19,7	21,5	18,0	19,0	17,7	14,5	18,3	17,3
	Несколько раз в год	29,5	37,5	39,2	36,4	33,5	33,6	33,9	35,2
	Раз в год и реже	21,1	15,4	23,8	22,1	24,9	32,3	23,7	25,8
	Никогда	13,2	14,5	7,8	18,7	10,6	17,0	10,5	16,9
Болезни, приводящие к потере способности работать, учиться, но не лишаящие возможности заниматься самообслуживанием	Почти ежемесячно	6,8	6,4	5,7	4,4	6,0	4,7	6,1	5,0
	Несколько раз в год	14,6	16,6	19,1	17,7	17,3	13,9	17,1	15,5
	Раз в год и реже	28,4	26,5	42,3	35,1	34,0	35,8	34,7	33,5
	Никогда	29,2	37,8	20,1	37,4	26,5	41,6	25,5	39,7
Болезни, приводящие к полной потере дееспособности	Почти ежемесячно	5,7	2,6	1,8	1,3	3,6	2,5	3,7	2,2
	Несколько раз в год	7,0	1,5	5,0	3,9	6,4	4,9	6,2	3,9
	Раз в год и реже	15,1	7,3	19,6	13,8	24,4	16,5	20,9	13,7
	Никогда	49,2	71,8	60,6	74,5	49,5	71,3	52,3	72,3

Таким образом, после тяжелого кризиса в сфере общественного здоровья, обусловленного трансформационными процессами 1990-х гг., показатели здоровья постепенно улучшаются, что говорит о позитивных изменениях в условиях жизнедеятельности населения. Однако последствия кризисных процессов сохраняются, что выражается в высоком уровне преждевременной смертности населения и крайне низкой продолжительности жизни. Существенными являются различия в состоянии здоровья населения, проживающего в городской и сельской местности.

Поиск и выбор эффективных подходов к решению вопросов укрепления здоровья населения региона в условиях экономических реформ чрезвычайно сложен в силу многофакторности существующих проблем.

В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 2006 г. особое внимание уделяется укреплению первичной медико-санитарной помощи и профилактики, обеспечению спроса населения на качественные информационные ресурсы, освещающие в доступной форме проблемы здорового образа жизни⁶⁵.

Задачи выхода России на уровень развитых стран диктуют новые требования к системе здравоохранения. «Для этого нам потребуются самые серьезные, системные изменения и в организации медицинской помощи, и в техническом перевооружении медицинских организаций, и в качественном изменении кадрового потенциала здравоохранения. Нужно создать такие условия, чтобы люди имели возможность и сами стремились поддерживать свое здоровье за счет профилактики заболеваний, занятий физической культурой и спортом»⁶⁶.

Требование качественного улучшения всей системы здравоохранения выдвинуто Президентом Российской Федерации на уровне Национального проекта «Здоровье»⁶⁷, который направлен на повышение доступности высокотехнологичных медицинских услуг.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации указано: «Необходимо создать по существу новую систему здравоохранения, повысив ее технологический, организационный и профессиональный уровень; важно сделать развитие

⁶⁵Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regadm.tambov.ru/konkurs1/index.html...>

⁶⁶Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 г.

⁶⁷Национальный проект «Здоровье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://db.fom.ru/report/cat/health_authorities/heal/d062122

здравоохранения элементом политики борьбы с неравенством»⁶⁸. При этом одной из задач сохранения стратегии приоритетного развития здравоохранения является увеличение финансирования отрасли «Здравоохранение» до уровня, рекомендованного ВОЗ (по расчетам экспертов, для адекватного и эффективного функционирования системы здравоохранения финансирование должно составлять не менее 6 – 8% ВВП⁶⁹).

Проблема сбережения населения региона находится в центре внимания государственных структур. Губернатор Вологодской области поставил задачу к 2012 г. увеличить среднюю продолжительность жизни населения региона до 70 лет⁷⁰. В целях эффективной реализации данного положения необходимо выполнять мероприятия приоритетного национального проекта «Здоровье» и Стратегического плана «Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы»⁷¹. Для решения этой важной задачи необходима консолидация усилий системы здравоохранения и всей медицинской общественности.

Проблема индивидуального здоровья, к которому в условиях резкого изменения социально-экономических условий жизни, нарастающего экологического напряжения предъявляются все более высокие требования, как одна из самых сложных и актуальных, не может рассматриваться изолированно от общих проблем человека.

Поставленные задачи нельзя решить лишь путем наращивания мощности материально-технической базы здравоохранения. На первое место должно быть выдвинуто решение проблем профилактики здоровья.

Деятельность по охране и укреплению здоровья населения региона не может быть успешной без диалога власти и общества, без межведомственного партнерства.

В рамках реализации указанных документов приоритетными направлениями региональной здравоохранительной политики являются:

– сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни;

⁶⁸Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М., 2008.

⁶⁹Доклад председателя комиссии Общественной палаты по вопросам здравоохранения Л. Рошала «Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом» (29–30 сентября 2006 г.).

⁷⁰План Губернатора 2012 // Красный Север. – 2007. – 15–29 ноября.

⁷¹Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы: стратегический план. – Вологда, 2002.

- создание соответствующей материальной, психологической, политической, экономической, социальной, правовой, научно-аналитической и информационной среды, формирующей политику охраны и укрепления здоровья; определяющим при этом выступает качество жизни индивида; только позитивные изменения в уровне доходов населения способны создать благоприятные условия для формирования его здоровья;
- обеспечение повышения комфортности медицинского обслуживания и равной доступности медицинской помощи для городского и сельского населения, для лиц с различным уровнем доходов;
- внедрение высокотехнологичных видов медицинской помощи, оснащение медицинских учреждений современным диагностическим оборудованием и автомашинами скорой медицинской помощи;
- признание санитарного просвещения важнейшей национальной задачей в области улучшения здоровья населения;
- развитие системы профилактики в первичном медицинском звене;
- важный вклад в формирование здорового образа жизни должно внести создание условий для занятий физической культурой различных групп населения.

Приложения к п. 3.3

Таблица 1. Зарегистрировано больных с впервые в жизни установленным диагнозом (на 1 000 человек населения)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Ранг в 2006 г.
Северо-Западный федеральный округ	763	746	755	763	750	763	803,3	
Республика Карелия	1 002	1 007	1 027	1 084	1 057	1 001	1 002	1
Республика Коми	1 092	1 008	1 064	1 044	985	943	941	3
Архангельская область	915	918	926	930	930	926	989	2
Вологодская область	850	836	827	810	808	803	865	5
Калининградская область	599	605	626	641	669	696	746	8
Ленинградская область	543	546	538	549	525	530	542	10
Мурманская область	870	873	838	826	817	780	816	6
Новгородская область	797	812	809	863	817	835	895	4
Псковская область	617	601	621	630	606	593	611	9
г. Санкт-Петербург	694	663	679	688	683	742	802	7
Справочно Россия	731	720	740	749	745	746	762,4	

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007; Заболеваемость населения России в 2006 г. Стат. мат. Ч. 1. – М., 2007.

**Таблица 2. Заболеваемость населения Северо-Западного
Федерального округа по основным классам болезней в 2006 г.
(на 1000 чел. нас.)**

Классы болезней		Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	г. Санкт-Петербург
Болезни органов дыхания	Показатель	398	410	414	390	292	243	347	369	267	325
	Ранг	3	2	1	4	8	10	6	5	9	7
Травмы и отравления	Показатель	114	106	109	82	71	51	106	98	76	126
	Ранг	2	4	3	6	8	9	4	5	7	1
Болезни кожи и подкожной клетчатки	Показатель	73	71	56	56	64	31	50	58	32	56
	Ранг	1	2	5	5	3	8	6	4	7	5
Болезни мочеполовой системы	Показатель	69	61	63	46	50	39	53	41	27	45
	Ранг	1	3	2	6	5	9	4	8	10	7
Инфекционные и паразитарные болезни	Показатель	50	55	49	43	44	23	42	34	26	48
	Ранг	2	1	3	6	5	10	7	8	9	4
Болезни костно-мышечной системы	Показатель	49	40	44	37	35	24	36	49	26	29
	Ранг	1	3	2	4	6	9	5	1	8	7
Болезни системы кровообращения	Показатель	26	16	25	26	15	22	18	45	18	24
	Ранг	2	7	3	2	8	5	6	1	6	4
Болезни органов пищеварения	Показатель	39	30	53	26	38	19	29	64	22	23
	Ранг	3	5	2	7	4	10	6	1	9	8
Болезни эндокринной системы	Показатель	14	11	15	14	8	8	14	15	8	12
	Ранг	2	4	1	2	5	5	2	1	5	3
Новообразования	Показатель	12	10	11	9	10	9	13	9	7	11
	Ранг	2	4	3	5	4	5	1	5	6	3
Болезни нервной системы	Показатель	16	12	11	16	15	8	12	20	17	14
	Ранг	3	6	7	3	4	8	6	1	2	5

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Таблица 3. Заболеваемость населения Вологодской области по основным группам болезней (на 1000 чел. нас.)

Показатели	Год							Ранг В 2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006		
Общая заболеваемость	837,0	819,5	815,3	813,6	811,6	796,6	858,4		102,6
<i>В том числе по группам болезней</i>									
Болезни органов дыхания	405,7	394,9	389,2	391,8	371,0	362,0	387,3	1	95,5
Травмы и отравления	83,1	79,9	84,7	85,5	84,6	86,2	82,0	2	98,7
Болезни кожи и подкожной клетчатки	48,7	52,6	53,3	51,7	54,4	54,1	55,8	3	114,6
Осложнения беременности, родов и послеродового периода	43,4	47,5	51,7	49,3	48,0	54,5	55,1	4	127,0
Болезни мочеполовой системы	29,2	33,0	31,0	32,8	38,0	38,3	45,1	5	154,5
Инфекционные и паразитарные болезни	53,8	48,0	47,0	42,3	41,4	40,4	42,9	6	79,7
Болезни костно-мышечной системы	32,5	33,2	33,2	33,7	34,4	32,8	36,6	7	112,6
Болезни системы кровообращения	18,2	18,9	20,6	18,8	20,0	20,4	25,4	8	139,6
Болезни органов пищеварения	24,4	24,0	23,4	24,0	24,6	23,2	25,3	9	103,7
Болезни эндокринной системы	9,7	8,4	8,6	8,7	10,2	9,7	13,7	10	141,2
Новообразования	7,5	7,5	7,2	7,5	7,9	7,5	9,0	11	120,0
Психические расстройства	8,2	6,1	6,4	7,4	7,1	7,1	8,2	12	100,0
Болезни крови и кроветворных органов	5,5	5,2	5,2	5,0	5,0	5,2	6,2	13	112,7
Врожденные аномалии	2,2	1,8	1,8	1,5	1,7	1,4	1,7	14	77,3
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2006; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2006 г. – Вологда: ДЗО, 2007									

Таблица 4. Показатели общественного здоровья населения Вологодской области в разрезе муниципальных образований в 2006 г.

Муниципальные образования	Болезненность (на 1000 населения)	Ранг	Заболеваемость (на 1000 населения)	Ранг
Бабаевский район	1 326,8	11	763,4	10
Бабушкинский район	917,2	27	513,0	25
Белозерский район	1 728,6	4	728,9	11
Вашкинский район	1 216,5	16	705,4	16
Великоустюгский район	1 705,8	5	940,4	5
Верховажский район	877,7	28	504,7	26
Вожегодский район	1 321,4	12	813,6	8
Вологодский район	975,2	25	499,7	27

Окончание табл. 4

Вытегорский район	1 061,6	23	596,6	21
Грязовецкий район	1 069,5	22	710,3	15
Кадуйский район	1 234,8	15	772,7	9
Кирилловский район	1 084,0	19	582,7	23
Кичменгско-Городецкий район	1 184,2	18	611,5	19
Междуреченский район	2 010,5	2	1 019,4	3
Никольский район	954,1	26	597,4	20
Нюксенский район	1 187,8	17	662,6	18
Сокольский район	2 116,3	1	1 178,1	1
Сямженский район	1 281,6	14	724,2	12
Тарногский район	1 071,3	21	590,2	22
Тотемский район	1372,6	9	717,0	13
Усть-Кубинский район	1 820,2	3	1 094,4	2
Устюженский район	1 047,4	24	479,4	28
Харовский район	1 496,7	7	914,0	6
Чагодощенский район	1 335,8	10	715,8	14
Череповецкий район	1 080,6	20	521,9	24
Шекснинский район	1 305,9	13	705,1	17
По районам (в среднем)	1 325,3		730,7	
г. Вологда	1 601,9	6	988,0	4
г. Череповец	1 459,7	8	910,6	7
По области (в среднем)	1 467,5		858,4	

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области / Департамент здравоохранения области, 2007.

3.4. Тенденции в материальном благосостоянии населения

Одной из характерных черт переходного периода в России стали существенное изменение в распределении доходов населения, рост неравенства и бедности. Эти тенденции наблюдаются и в отдельных регионах страны. Чрезмерное расслоение населения по уровню материального благосостояния является серьезным ограничением для решения поставленных на федеральном и региональном уровнях экономических и социальных задач. Параметры дифференциации доходов в России более чем вдвое превышают аналогичные показатели европейских стран⁷². Как отметил В.В. Путин, «самая основная проблема сегодня, во всяком случае – в социальной сфере, – это неравенство в доходах между различными категориями наших граждан». Не случайно разрыв между

⁷²Проблемы регионального развития: 2007 – 2010. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

доходами граждан был охарактеризован В.В. Путиным как «недопустимо большой»⁷³. В выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» В.В. Путин отметил, что «...дифференциация доходов семей должна сократиться с нынешнего абсолютно неприемлемого разрыва до более умеренного»⁷⁴.

Как показывают данные ООН, страны мира существенно различаются по уровню материального благосостояния населения и показателям экономического неравенства.

К первой группе в основном относятся страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с современной рыночной экономикой, демократическими институтами и гражданским обществом. Однако и между ними есть различия. Коэффициент Джини находится на относительно низком уровне (0,25 – 0,30) в небольших процветающих европейских государствах (Швеция, Норвегия, Бельгия, Финляндия), а также в Германии и Японии. Более высокая неравномерность доходов (коэффициент доходов 0,30 и выше) отмечается во Франции, Великобритании, Италии, Испании, Канаде и Австралии. Наибольшая неравномерность распределения доходов (из стран ОЭСР) наблюдается в США – 0,41, что является следствием глубокого разрыва в доходах негров и выходцев из Латинской Америки, с одной стороны, и самой богатой верхушки населения – с другой. Эти различия подтверждаются и межстрановым сопоставлением децильных коэффициентов фондов: в Норвегии – 6,1, Швеции – 6,2, в Германии – 6,9, в Нидерландах – 9,2, в Великобритании – 13,8, в США – 15,9.

В развивающихся странах, отнесенных ко второй и третьей группам, существенно более высокие показатели неравенства доходов: от 0,50 (Венесуэла, Перу) до 0,70 (Бразилия, Колумбия, Парагвай). Это является следствием не только их относительно низкого экономического уровня, но и специфики распределительных отношений и политического строя, когда власть, финансы и другие ресурсы концентрируются в руках небольшого слоя населения.

⁷³Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию РФ 26 апреля 2007 г. http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml

⁷⁴Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», Москва, Кремль, 8 февраля 2008 года.

Экономическое неравенство было и остается проблемой даже в самых развитых странах ОЭСР – в них устойчиво воспроизводятся целые слои населения, не имеющие материального достатка и лишенные доступа к «индустрии знаний», открывающей путь к современному квалифицированному труду. Часть из них опускается на социальное дно, превращаясь в прослойку иждивенцев, отторгающих трудовую деятельность и живущих на пособия. Существенным фактором углубления социального неравенства в зоне «золотого миллиарда» стали иммиграционные потоки из стран Африки, Азии и Латинской Америки.

За 2000 – 2006 гг. и в целом по России, и в ее регионах, в частности Вологодской области, доходы населения увеличились в сопоставимой оценке более чем в два раза (табл. 3.4.1).

Таблица 3.4.1. Показатели доходов населения Вологодской области, России и СЗФО, 2000 – 2006 гг.

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., раз*
<i>Среднедушевые денежные доходы населения, руб.</i>								
Вологодская область	2 023	2 719	3 481	4 412	5 246	6 295	8 252	2,03
Россия	2 281	3 062	3 947	5 170	6 410	8 023	9 947	2,18
СЗФО	2 269	3 084	4 011	5 404	6 938	8 425	10 671	2,35
<i>Среднемесячная начисленная заработная плата работника, руб.</i>								
Вологодская область	2 562	3 511	4 497	5 498	6 971	8 828	10 667	2,07
Россия	2 223	3 240	4 360	5 499	6 740	8 555	10 634	2,39
СЗФО	2 532	3 655	5 067	6 144	7 518	9 757	11 851	2,34
* В сопоставимой оценке.								

Однако на фоне таких достаточно благоприятных тенденций изменения уровня доходов и в стране в целом, и в регионах наблюдается значительная дифференциация населения по доходу. Более того, в настоящее время многократно подтвержден факт углубления социального неравенства в России⁷⁵.

В отдельных регионах общенациональные тенденции повторяются. Так, среднедушевой доход в верхней группе (20% наиболее обеспеченного населения региона) более чем в пять раз превышает прожиточный минимум (ПМ), в то время как средний доход населения нижней группы (20% наименее обеспеченного населения) состав-

⁷⁵ Балацкий Е.В., Саакянц К.М. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – №3(79). – С. 33-41.

ляет лишь 76 % от ПМ (табл. 3.4.2). В динамике соотношение дохода и прожиточного минимума изменяется: в верхней группе оно увеличивается, в нижней – уменьшается. В сопоставимой оценке за исследуемые семь лет доходы населения первой группы увеличились на 40%, пятой – почти в два раза. На 1 рубль прироста дохода в самой нижней группе приходилось 11 рублей прироста в самой верхней.

Таблица 3.4.2. Изменение среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области в разрезе социально-экономических групп, 2000 – 2006 гг.

20%-ные группы населения по доходу	Среднедушевой денежный доход, руб.		Отношение к прожиточному минимуму, раз		Отношение доходов в 2006 г. к 2000 г., %	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	ТЦ*	СЦ**
Первая (нижняя)	920	2 615	0,92	0,76	284	141
Вторая	1 506	4 650	1,5	1,34	309	154
Третья	2 032	6 642	2,02	1,92	327	163
Четвертая	2 761	9 507	2,75	2,75	344	171
Пятая (верхняя)	4 733	18 101	4,71	5,23	382	190
* Текущие цены.						
** Сопоставимые цены.						

В Вологодской области доли четырех первых групп населения по доходу сократились в 2000 – 2006 гг. с 62% до 56%. В области происходит дальнейшее расслоение населения по доходу (табл. 3.4.3), которое, судя по показателям, стремится принять формы общероссийского расслоения, отличающегося еще большей остротой: в целом по России у верхней группы населения сосредоточено около половины всех денежных доходов (46 – 47%).

Таблица 3.4.3. Распределение общего объема денежных доходов населения России и Вологодской области, 2000 – 2006 гг., %

20 %-ные группы населения по доходу	Вологодская область		Россия	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2005 г.
Первая (нижняя)	7,3	6,3	5,9	5,5
Вторая	12,1	11,2	10,4	10,2
Третья	16,7	16,0	15,1	15,2
Четвертая	23,1	22,9	21,9	22,7
Пятая (верхняя)	40,8	43,6	46,7	46,4

За анализируемые 7 лет фиксируемый официальной статистической коэффициент фондов, показывающий, как соотносятся средние уровни среднедушевого денежного дохода у 10% наиболее и

10% наименее обеспеченного населения, увеличился в Вологодской области с 8,9 до 11,5 раза, а коэффициент Джини, отражающий равномерность распределения доходов (чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределение), – с 0,333 до 0,370 (табл. 3.4.4).

Таблица 3.4.4. Показатели дифференциации населения Вологодской области по доходу, 2000 – 2006 гг.

Показатель	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
1. Коэффициент фондов, раз	7,7	8,9	10,0	8,8	10,8	11,3	11,2	11,5
2. Коэффициент Джини	0,312	0,333	0,350	0,331	0,361	0,368	0,366	0,370

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2005: Стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2006.

В сравнении с регионами СЗФО Вологодская область по показателям размера среднедушевых доходов населения и степени их дифференциации занимает центральные позиции. По представленному в таблице 3.4.5 массиву информации наблюдается прямая сильная зависимость показателей: с увеличением среднедушевых доходов населения в регионах СЗФО увеличиваются и показатели дифференциации – коэффициент фондов и коэффициент Джини (коэффициенты парной корреляции составляют соответственно 0,74 и 0,75).

Таблица 3.4.5. Показатели дифференциации доходов населения регионов СЗФО, 2002 – 2006 гг.

Регион СЗФО	2002 г.				2006 г.			
	Среднедушевые денежные доходы		Коэффициент		Среднедушевые денежные доходы		Коэффициент	
	Руб.	В % к СЗФО	Фондов	Джини	Руб.	В % к СЗФО	Фондов	Джини
г. Санкт-Петербург	4 514	165,0	9,8	0,347	13 611	211,7	17,8	0,431
Республика Коми	6 225	153,3	15,4	0,411	13 212	151,3	17,3	0,427
Мурманская область	5 893	243,7	11,0	0,364	12 566	154,7	12,1	0,377
Архангельская область	3 956	63,6	9,0	0,334	9 498	71,9	11,2	0,366
Республика Карелия	4 061	101,2	8,8	0,331	8 731	81,8	10,1	0,352
Калининградская область	2 716	78,0	8,2	0,321	8 655	101,9	10,3	0,355
Вологодская область	3 481	88,0	8,8	0,331	8 497	89,5	11,5	0,369
Ленинградская область	2 418	89,0	7,3	0,309	8 124	93,9	10,7	0,36
Новгородская область	3 009	51,1	10,1	0,352	7 171	57,1	12,4	0,381
Псковская область	2 735	90,9	7,9	0,315	6 429	89,7	10,1	0,351
Справочно: Россия	3 947	87,4	14,0	0,398	9 947	73,1	15,3	0,41

Следствием высокой степени неравенства населения по доходам является его бедность. Основные показатели, по которым измеряются масштабы бедности в российской статистике, – численность и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. В соответствии с этой методикой к категории «бедные» в 2006 г. в области относилось 18% населения, или около 220 тыс. человек (табл. 3.4.6).

Таблица 3.4.6. Оценка уровня бедности населения Вологодской области по различным методикам

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
1. Численность населения с доходами ниже ПМ, тыс. чел.	341,9	300,5	282,8	252,6	223,2	216,1	220,5
2. Доля населения с доходами ниже ПМ, %	26,0	23,1	22,2	20,0	17,8	17,5	18,0
3. Численность населения с доходами ниже 50% среднедушевого фактического дохода, тыс. чел.	346,2	258,0	254,5	300,5	305,7	280,3	303,9
4. Доля населения с доходами ниже 50% среднедушевого фактического дохода, %	26,3	21,0	20,0	23,8	24,4	22,6	24,8
Источник: Социально-экономическое положение Вологодской области: доклад. – Вологда: Вологдастат, 2000 – 2007.							

Однако Европейское статистическое агентство рассчитывает уровень бедности как долю населения с доходами менее 50% среднедушевого дохода. Рассчитанная по данной методике доля потенциально бедного населения в 2006 г. составляла 24,8%, или около 304 тыс. чел.

Кроме официальной статистической информации для характеристики расслоения населения Вологодской области по доходу можно использовать результаты социологических опросов, регулярно проводимых в регионе Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН⁷⁶. Наиболее интересной является оценка населением покупательной способности собственных доходов.

В таблице 3.4.7 применяется универсальная, с точки зрения В.Е. Балацкого, классификация, которую можно применять прак-

⁷⁶ В социологических опросах ВНКЦ ЦЭМИ РАН участвуют 1500 жителей Вологодской области, проживающих в городах Вологда и Череповец, а также Бабаевском, Вожегодском, Великоустюгском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных видов, половозрастной структуры взрослого населения. Ошибка выборки составляет 5 – 6%.

Таблица 3.4.7. Оценка населением Вологодской области собственных доходов (в % от общего числа респондентов)

Вариант оценки	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
1. Нищие	15,9	14,0	12,8	12,6	9,6	6,3	4,3	3,8
2. Бедные	46,4	43,8	40,7	38,8	35,9	34,7	34,4	31,1
3. Малообеспеченные	31,2	32,0	35,1	36,7	41,7	46,7	47,9	50,1
4. Обеспеченные	4,1	6,0	6,1	7,8	6,9	8,6	9,4	10,9
5. Богатые	1,4	2,1	3,1	2,4	2,3	1,4	1,6	2,3

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

тически во всех странах мира⁷⁷. Структурно-динамический анализ данных таблицы позволяет понять, что в обществе произошли качественные сдвиги: значительно сокращается доля тех, кто считает себя нищими и бедными (с 62 до 35%), увеличивается доля обеспеченных и богатых людей (с 5,5 до 13,2%).

Сформировавшаяся в период реформ модель благосостояния населения России характеризуется значительным внутри- и межрегиональным расслоением населения по уровню жизни. Глубокие социальные отличия наблюдаются в материальном благосостоянии городского и сельского населения – иными словами, имеет место так называемая поселенческая дифференциация населения.

Для изучения поселенческой дифференциации населения Вологодской области применялась классификация территориальных поселений, включающая три группы: 1) крупные города области – Вологда и Череповец; 2) районные центры области, кроме гг. Вологды и Череповца (причем в эту группу вошли как сельские, так и городские населенные пункты); 3) сельские поселения⁷⁸.

⁷⁷ Первая группа – нищета, находящаяся на грани физического выживания (денег не хватает даже на продукты питания). Вторая группа – беднота, обеспечившая себе физическое выживание, но не имеющая даже самого необходимого для жизни (денег хватает только на продукты питания, но на одежду уже не хватает). Третья группа – малообеспеченные, которые, решив базовые материальные проблемы, не в состоянии обеспечить себе даже самые элементарные удобства (денег хватает на продукты питания и одежду, но на такие предметы длительного пользования, как телевизор, холодильник и т. п., уже не хватает). Четвертая группа – обеспеченные, которые достигли безбедного текущего существования (денег хватает на продукты питания, одежду, предметы длительного пользования, но на такие дорогие предметы, как квартира, машина, дача и т. п., уже не хватает). Пятая группа – богатые – это высокообеспеченные люди, которым денег хватает на поддержание по-настоящему высокого уровня текущего потребления, включая предметы роскоши (денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать).

⁷⁸ Данная классификация является частью классификации, используемой в общероссийских исследованиях. Классификация территориальных поселений в России включает пять групп: 1) мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург); 2) крупные города с численностью населения более 500 тыс. чел.; 3) средние города с численностью населения 100–500 тыс. чел.; 4) малые города с численностью населения до 100 тыс. чел.; 5) села. На территории Вологодской области поселения, относящиеся к 1-й и 2-й группам, отсутствуют, поэтому в данном исследовании классификация применялась в усеченном виде. Однако следует отметить, что результаты исследования по Вологодской области становятся сопоставимыми с общероссийскими исследованиями.

Наличие расслоения населения различных территориальных образований обнаруживается при сравнении среднедушевых доходов: чем крупнее поселение, тем выше денежные доходы населения (*табл. 3.4.8*).

Таблица 3.4.8. Характеристика групп населения по типам территориальных поселений, 2007 г.

Показатель	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Количество респондентов, чел.	736	514	250
2. Среднедушевой денежный доход, руб.	7 221	5 432	4 426

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Наблюдаются различия и в оценке респондентами собственных доходов: чем крупнее поселение, тем состоятельнее население (*табл. 3.4.9*). Основная масса богатых людей области (около 67%) концентрируется в Вологде и Череповце. Однако следует отметить, что наибольший удельный вес нищих (9% от численности населения) наблюдается не на селе, а в районных центрах области – там сосредоточено более половины нищих вологжан.

Таблица 3.4.9. Оценка собственных доходов населением различных территориальных поселений (2007 г.; в %)

Вариант ответа	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Нищие	4,1	8,8	3,2
2. Бедные	17,4	30,9	41,2
3. Малообеспеченные	53,5	51,4	42,4
4. Обеспеченные	17,3	5,4	8,0
5. Богатые	5,0	2,3	2,4

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Более того, почти половина жителей Вологды и Череповца в последние годы отмечают улучшение своего благосостояния и, напротив, около трети сельских жителей – ухудшение (*табл. 3.4.10*).

Выделяется важная закономерность: рост численности населения территориального образования ведет к заметному сокращению нищеты и бедноты. То есть большие скопления людей способствуют росту общей выживаемости населения и отрицают крайние формы бедности. Проявляется и другая закономерность: увеличение численности населения территориального поселения ведет к заметному росту богатых, обеспеченных и малообес-

Таблица 3.4.10. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось благосостояние Вашей семьи за последние 5 – 7 лет?», по территориальным поселениям, в %

Вариант ответа	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Улучшилось	45,2	29,0	13,2
2. Осталось на прежнем уровне	35,6	45,9	41,6
3. Ухудшилось	15,8	12,7	27,2
4. Затрудняюсь ответить	3,3	12,3	17,2

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

печенных граждан. Эти же тенденции были выявлены и общероссийских исследованиях⁷⁹.

Среди экономических факторов, порождающих дифференциацию доходов населения, исследователи выделяют многообразие источников дохода. Для городских и сельских жителей характерна различная структура доходов по их источникам (табл. 3.4.11).

Таблица 3.4.11. Структура источников денежных доходов населения Вологодской области (2007 г.; в % от общего количества ответов)

Источник дохода	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Заработная плата по основному месту работы	45,9	48,4	39,0
2. Пенсии	16,5	18,7	30,3
3. Социальные выплаты (пособия, стипендии)	12,1	12,4	15,8
4. Доходы от вторичной занятости	6,7	7,0	7,1
5. Доходы от индивидуальной трудовой и предпринимательской деятельности	7,2	5,7	5,6
5. Случайные и прочие заработки	8,3	5,3	1,9
6. Доходы от акций и других ЦБ, проценты по вкладам, доходы от собственности	3,2	2,4	0,3

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Доходы сельских жителей отличаются более весомыми долями социальных выплат – различных пенсий, пособий, что объясняется наибольшим удельным весом среди сельского населения пожилых людей и многодетных семей. Для населения городов и районных центров наибольшее значение имеет заработная плата, составляющая около половины доходов. В структуре доходов населения этих территориальных образований относительно велик удель-

⁷⁹ Балацкий Е.В., Саакянц К.М. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – №3(79). – С. 33-41.

ный вес доходов от ценных бумаг, собственности, процентов по вкладам, а также случайных и прочих заработков. Таким образом, состав доходов населения во многом определяется производственной структурой и инфраструктурой поселения, доступом населения к различным финансовым услугам.

И все же основным источником доходов населения любого территориального образования является заработная плата. Существует такое понятие, как межотраслевая дифференциация заработной платы, поэтому сфера деятельности оказывает заметное влияние на уровень дохода (табл. 3.4.12).

Таблица 3.4.12. Распределение населения Вологодской области по сферам деятельности (2007 г.; в % от общего количества ответов)

Сфера деятельности	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Сельское, лесное хозяйство	3,3	9,0	20,4
2. Промышленное производство, транспорт, связь	21,5	13,6	5,2
3. Торговля	11,3	9,6	10,4
4. Сфера обслуживания	14,0	10,3	8,0
5. Наука и культура	2,7	6,2	5,4
6. Образование	5,8	8,0	7,2
7. Здравоохранение	4,5	5,5	2,0
8. Финансы	2,2	1,4	0,4
9. Государственное и административное управление	1,5	3,5	0,4
10. Вооруженные Силы и охрана общественного порядка	1,9	3,7	1,2
11. Другое	2,9	2,1	0,4
12. Не работаю	28,0	26,3	28,4
Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.			

Низкий уровень доходов сельского населения в значительной степени обусловлен наличием большой доли работающих в сельском хозяйстве, поскольку заработная плата работников отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» составляет 65% от средней по области зарплаты и одновременно – 51% от зарплаты работников отрасли «Обрабатывающие производства».

На уровень доходов сельского населения оказывает влияние и то, что доля пенсионеров достигает 22% от его общей численности (в районных центрах этот показатель – 17%, в Вологде и Череповце – 13%).

Неравенство в уровне дохода предопределяет неравенство показателей потребления товаров и услуг. Удельный вес расходов

на питание у жителей городов и районных центров составляет 36 – 39%, а у сельских жителей – около 30%, что объясняется производством многих продуктов питания в личных подсобных хозяйствах, за счет чего эти продукты становятся как бы бесплатными. То есть их стоимость рассматривается населением уже не как стоимость продуктов питания, а как расходы на ведение ЛПХ, в большинстве случаев никаким образом не учитываемые.

В то же время качество питания оценивается населением различных территориальных образований по-разному (табл. 3.4.13). Судя по данным выборочного исследования, около 3% населения региона недоедает. Причем в выборку не включались лица без определенного места жительства, так как социологическое исследование проводилось методом поквартирного опроса.

Таблица 3.4.13. **Распределение населения Вологодской области по оценке качества питания (2007 г.; в % от общего количества ответов)**

Вариант ответа	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Семья недоедает	2,6	2,5	6,4
2. Не голодаем, но питание крайне однообразное	14,8	26,1	36,4
3. Удовлетворительное	36,3	44,7	30,8
4. Хорошее	39,9	21,4	22,0
5. Очень хорошее	5,7	3,5	4,0

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Наиболее высок удельный вес недоедающих среди сельских жителей – 6,4%. В целом проявляется следующая зависимость: чем крупнее территориальное образование, тем качественнее питание населения. Если рассматривать качество питания в разрезе потребляемых продуктов, то ограничения в основном касаются наиболее дорогих продуктов – сыра, фруктов, соков. Оцифровав варианты оценок от 1 до 5 (семья недоедает – 1 балл, очень хорошее питание – 5 баллов), получаем, что наиболее высоко оценили качество своего питания городские жители.

Если в качестве обеспеченности населения жильем рассматривать общую площадь, приходящуюся на 1 члена семьи, то никаких различий между населением городов, районных центров и сел не обнаружится (15 – 17 кв. м на человека). Неравенство в этом отношении проявляется в типе занимаемого жилья и степени его благоустройства. Более 60% сельского населения проживает в частных домах,

что определяется характером застройки сельских населенных пунктов, а 80% горожан занимают квартиры с различным количеством комнат (чаще всего – 2-х- и 3-х-комнатные).

Очень велико различие в степени благоустроенности жилья различных территориальных образований, причем это касается всех видов благоустройства – от центрального водопровода до стационарного телефона (*табл. 3.4.14*). Средний показатель, учитывающий все виды благоустройства, составляет в городах 88%, в районных центрах – 60%, в селах – 29%.

Таблица 3.4.14. Степень благоустройства жилья населения Вологодской области (2007 г.; в %)

Вид благоустройства	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Водопровод	95,5	79,8	49,2
2. Газ (магистральный)	87,9	52,9	50,4
3. Горячая вода (в т.ч. от газовой колонки)	87,9	53,5	23,6
4. Центральное отопление	94,3	58,2	21,2
5. Канализация	93,9	68,1	24,0
6. Ванная или душ	93,2	61,7	17,6
7. Телефон стационарный	62,1	43,2	20,0
Средний показатель	87,8	59,6	29,4

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Масштабы сберегательного процесса также зависят от уровня доходов населения. В среднем по области сбережения имеются у 28% населения, однако этот показатель варьируется как по доходным группам, так и по типам территориальных поселений. Оказывается, что доля населения, имеющего сбережения, наиболее велика на селе – 34% (*табл. 3.4.15*). Вероятно, этот факт связан с тем, что на селе в большей степени проявляется глубина, а не масштаб бедности.

Оценку территориальной дифференциации по уровню материального благосостояния можно провести и на данных статистической отчетности по следующим показателям в разрезе муниципальных образований:

- ⇨ среднемесячная заработная плата одного работника, руб.;
- ⇨ обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью (размер жилой площади с учетом степени ее благоустроенности в расчете на одного человека), кв. м/чел.;
- ⇨ обеспеченность населения легковыми автомобилями (количество легковых автомобилей в расчете на 1000 жителей), ед.;

Таблица 3.4.15. Характеристика сберегательного процесса среди населения области (2007 г.; в %)

Показатель	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Доля населения, имеющего сбережения	31,9	19,5	34,0
2. Доля населения, не имеющего сбережений	67,1	79,0	66,0
В том числе потому, что:			
сегодняшние доходы не позволяют этого делать	40,1	46,4	47,7
в принципе не нужны сбережения	5,2	9,4	3,2
экономическая ситуация не стабильна	8,2	6,9	2,4
затруднились с ответом	13,6	16,3	12,7
3. Сумма сбережений в расчете на 1 человека, руб.	19 207	4 475	10 064
4. Период, в течение которого могли бы жить, расходуя лишь сбережения, мес.	7	6	5
Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.			

↗ оборот розничной торговли в расчете на одного жителя, тыс. руб./чел.;

↗ оборот общественного питания в расчете на одного жителя, тыс. руб./чел.

Исходные данные для рейтинга муниципальных образований области по перечисленным показателям, проведенного методом многомерного сравнительного анализа, представлены в таблицах 1 и 2 приложения к п. 3.4. Для того чтобы проследить, какие изменения произошли в регионе за семь лет, оценка уровня материального благосостояния населения муниципальных образований проводилась по данным 2000 и 2006 гг. (табл. 3.4.16).

Таблица 3.4.16. Группировка муниципальных образований Вологодской области по уровню материального благосостояния населения, 2000 – 2006 гг.

Уровень материального благосостояния населения	Количество муниципальных образований, ед.	
	2000 г.	2006 г.
Высокий	8	7
Средний	10	7
Низкий	10	14

Наиболее высокий уровень материального благосостояния населения характерен для муниципальных образований, расположенных в центральной и западной частях области. Северные и восточные районы, напротив, отличаются низкими значениями показателей. К 2006 г. такие районы области, как Вытегорский, Белозерский,

Великоустюгский, Устюженский, пополнили группу с низким уровнем материального благосостояния. Объединяет эти районы и их отдаленное расположение от областного центра. Рейтинг муниципальных образований области по всей совокупности показателей материального благосостояния представлен в *таблице 3 приложения к п. 3.4.*

Таким образом, можно сделать вывод, что проживание в сельской местности, особенно в отдаленных районах области, является одним из наиболее сильных и устойчивых факторов риска попадания в группу бедных. Как было выяснено, наиболее низкий уровень жизни часто характерен для проживающих не в сельской местности, а в районных центрах области, где быт людей уже не деревенский, но по развитию производства и инфраструктуры эти населенные пункты в своем большинстве далеки от крупных городов. Вероятно, именно это сочетание приводит к тому, что в районных центрах наблюдается наибольший удельный вес нищих людей.

Основными мерами по улучшению сложившейся ситуации, которое должно заключаться в повышении доходов жителей районов области, являются следующие:

- ⇒ снижение диспаритета в оплате труда между сельским хозяйством и промышленностью;
- ⇒ поддержка и развитие предпринимательства на селе путем реализации одного из направлений национального проекта «Развитие АПК»: стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе;
- ⇒ повышение пенсий и пособий до уровня, предусмотренного требованиями Европейской социальной хартии, в соответствии с которой коэффициент замещения пенсией утраченного заработка должен составлять не менее 40% заработной платы;
- ⇒ содействие развитию туризма в сельской местности (организация ярмарок, местных праздников, развитие инфраструктуры).

Приложение к п. 3.4

Таблица 1. Показатели материального благосостояния населения Вологодской области по муниципальным образованиям, 2000 г.

Район, город	Средне-месячная заработная плата, рублей	Обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью, м ² на 1 чел.	Количество легковых автомобилей у индивидуальных владельцев, ед. на 1000 чел.	Оборот розничной торговли, тыс. руб. на 1 чел.	Оборот общественного питания тыс. руб. на 1 чел.
Бабаевский	1 800	7,1	92	7,4	0,4
Бабушкинский	1 312	5,3	58	7,9	0,3
Белозерский	1 819	5,3	105	7,9	0,2
Вашкинский	1 519	3,9	97	7,4	0,2
Велико-устюгский	1 885	3,7	82	8,9	0,4
Верховажский	1 442	3,8	49	6,2	0,1
Вожегодский	1 861	5,9	65	7,4	0,2
Вологодский	1 953	12,6	113	7,0	0,2
Вытегорский	2 283	4,1	80	10,6	0,1
Грязовецкий	1 885	10,2	66	8,4	0,2
Кадуйский	2 611	10,7	85	9,1	0,6
Кирилловский	1 730	5,6	90	11,5	0,2
Кичм.-Городецкий	1 210	2,3	65	9,3	0,1
Междуреченский	1 382	8,4	70	7,4	0,2
Никольский	1 243	3,0	71	7,4	0,3
Нюксенский	1 769	5,0	115	6,3	0,2
Сокольский	1 823	6,4	70	6,4	0,6
Сямженский	1 526	5,7	100	8,6	0,2
Тарногский	1 373	5,1	88	9,0	0,2
Тотемский	2 203	7,5	120	12,2	0,7
Усть-Кубинский	1 579	7,8	52	6,9	0,2
Устюженский	1 521	7,9	113	7,3	0,6
Харовский	1 731	8,5	70	7,1	0,1
Чагодощенский	2 042	10,2	106	13,3	0,3
Череповецкий	1 862	8,7	91	9,4	0,2
Шекснинский	2 022	12,0	87	6,6	0,3
г. Вологда	2 441	15,1	131	14,8	0,7
г. Череповец	3 960	16,4	155	11,2	0,9

Таблица 2. Показатели материального благосостояния населения Вологодской области по муниципальным образованиям, 2006 г.

Район, город	Среднемесячная заработная плата, рублей	Обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью, м ² на 1 чел.	Количество легковых автомобилей у индивидуальных владельцев, ед. на 1000 чел.	Оборот розничной торговли, тыс. руб. на 1 чел.	Оборот общественного питания, тыс. руб. на 1 чел.
Бабаевский	8 367	7,4	180	28,1	1,0
Бабушкинский	6 205	4,5	176	28,1	1,2
Белозерский	7 179	6,2	173	19,8	0,5
Вашкинский	6 009	5,3	192	23,2	1,2
Великоустюгский	7 204	4,0	151	27,2	1,5
Верховажский	6 094	4,1	168	22,4	0,5
Вожегодский	6 410	5,1	145	23,0	0,6
Вологодский	8 366	13,1	153	19,6	0,4
Вытегорский	7 815	4,0	177	27,3	0,6
Грязовецкий	8 247	10,7	127	28,6	1,0
Кадуйский	9 187	12,7	193	25,9	1,0
Кирилловский	7 423	5,3	165	30,2	1,2
Кичм.-Городецкий	6 252	2,7	152	31,3	0,6
Междуреченский	7 084	8,0	115	30,7	0,9
Никольский	6 322	2,8	163	28,2	0,7
Нюксенский	8 451	5,4	169	18,1	1,5
Сокольский	7 419	6,8	166	19,0	0,9
Сямженский	7 503	6,0	220	24,7	1,2
Тарногский	6 023	4,9	173	20,6	0,8
Тотемский	8 272	6,5	171	35,5	2,0
Усть-Кубинский	6 723	6,1	126	20,3	0,8
Устюженский	6 442	7,7	199	19,5	0,1
Харовский	7 056	8,1	168	27,8	0,5
Чагодощенский	8 602	12,0	192	45,8	0,5
Череповецкий	8 492	7,9	158	28,8	0,8
Шекснинский	8 179	10,9	156	20,8	1,0
г. Вологда	11 061	15,0	183	49,4	2,4
г. Череповец	14 514	16,3	205	46,5	2,7

Таблица 3. Рейтинг районов Вологодской области по уровню материального благосостояния населения

Район	2006 г.		2000 г.	
	Интегральная оценка *	Место в рейтинге	Интегральная оценка *	Место в рейтинге
г. Череповец	2,502	1	2,501	1
г. Вологда	1,983	2	1,922	2
Чагодощенский	1,901	3	1,643	5
Вологодский	1,644	4	1,761	3
Тотемский	1,519	5	1,597	6

Окончание табл. 3

Кадуйский	1,517	6	1,696	4
Череповецкий	1,427	7	1,389	8
Сямженский	1,372	8	1,073	19
Нюксенский	1,350	9	1,076	18
Грязовецкий	1,345	10	1,190	14
Шекнинский	1,332	11	1,294	11
Бабаевский	1,299	12	1,098	17
Междуреченский	1,284	13	0,995	21
Кирилловский	1,258	14	1,197	13
Устюженский	1,224	15	1,310	10
Бабушкинский	1,214	16	0,913	25
Вашкинский	1,211	17	1,348	9
Харовский	1,199	18	0,979	23
Великоустюгский	1,181	19	1,117	16
Вытегорский	1,174	20	1,486	7
Сокольский	1,141	21	1,199	12
Белозерский	1,110	22	1,145	15
Тарногский	1,106	23	1,041	20
Никольский	1,098	24	0,880	26
Кичменгско-Городецкий	1,085	25	0,873	27
Верховажский	1,059	26	0,747	28
Усть-Кубинский	1,041	27	0,960	24
Вожегодский	1,018	28	0,984	22

* Многомерный сравнительный анализ проводился по методике Г.В. Савицкой. Прежде всего, по каждому из показателей находилось «эталонное значение», затем – стандартизированные коэффициенты, которые возводились в квадрат. Квадратный корень из суммы квадратов стандартизированных коэффициентов и представляет собой многомерную сравнительную оценку, учитывающую значения всех факторов. Чем выше значение многомерной сравнительной оценки, тем выше значимость той или иной единицы совокупности.

Резюме главы 3

1. Интенсивные депопуляционные процессы, происходившие в стране в последнее десятилетие XX века, затронули как городскую, так и сельскую местность. Уровень рождаемости в период с 1990 по 2006 г. в городских поселениях Вологодской области сократился с 13,1 до 11 чел., в сельских – с 13,9 до 10,8 чел. на 1000 человек населения. Несмотря на повышение показателя рождаемости, начавшееся с 2000 г., он не достиг «дореформенного» уровня. Рождаемость, на фоне высокого уровня смертности, не способна выполнять компенсаторную функцию по воспроизводству населения.

Процесс снижения рождаемости на селе усиливается активизировавшимся в 1990-е гг. миграционным оттоком населения,

главным образом, молодых, наиболее активных в репродуктивном отношении возрастов. В результате село, всегда являвшееся источником популяционного роста и увеличения численности городского населения, постепенно утрачивает свой демографический потенциал. Более того, для сельской местности характерными становятся «городские» установки на малодетность. Реализация даже желаемого уровня детности в семьях (около 2-х детей как в крупных городах, так и в районах) не способна обеспечить простого воспроизводства населения (2,15 рождения в расчете на одну женщину).

В связи с этим в качестве фактора сохранения и роста численности населения выступает снижение уровня смертности и рост продолжительности жизни. Уровень смертности в 1990 – 2006 гг. в городских поселениях Вологодской области увеличился с 10,6 до 15,1 чел., в сельских – с 14,5 до 21,4 чел. на 1000 человек населения. Несмотря на снижение показателя смертности, начиная с 2004 г. он значительно превосходит «дореформенный» уровень и вдвое выше, чем уровень рождений.

2. Общее сокращение численности населения и миграционные процессы, носящие преимущественно центростремительный характер, приводят к тому, что изменение социально-пространственной структуры региона идет по пути поляризации. В структуре поселений происходит увеличение числа мельчайших населенных пунктов – с числом жителей до 5 человек и в то же время числа крупных – свыше 5000 человек.

Деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание, обусловливает выбытие земель из сельскохозяйственного оборота и потерю социально-экономического контроля за многими исторически освоенными территориями. Процесс этот носит устойчивый характер и связан в основном с вымиранием престарелого населения, оттоком молодежи и затуханием в селах производственной жизнедеятельности, а вместе с ней социальной и культурной.

3. После тяжелого кризиса в сфере общественного здоровья, обусловленного трансформационными процессами 1990-х гг., показатели здоровья постепенно улучшаются, что говорит о позитивных изменениях в условиях жизнедеятельности населения. Однако последствия кризисных процессов сохраняются, и это выражается в высоком уровне преждевременной смертности населения и крайне низкой продолжительности жизни. Существенными являются

различия в состоянии здоровья населения, проживающего в городской и сельской местности. Ожидаемая продолжительность жизни городского населения сократилась с 69 до 66 лет, сельского – с 69 до 63 лет. Среди мужчин этот показатель составил 58 лет (город – 59, село – 57 лет), что примерно соответствует уровню группы бедных стран мира (по уровню среднедушевого ВВП).

4. Позитивные изменения в социально-экономической жизни страны обусловили повышение доходов и улучшение материального положения. Этот процесс затронул как городскую, так и сельскую местность. Средняя заработная плата в районах области увеличилась в 4,2 раза, в Вологде – в 4,5 раза, в Череповце – в 3,7 раза. В период с 2000 по 2006 г. уровень дифференциации муниципальных образований Вологодской области по уровню средней заработной платы сократился с 3,3 до 2,4 раза. Тем не менее разрыв в материальном положении жителей городской и сельской местности остается значительным, как фактор продолжающегося оттока молодой и наиболее активной части сельского населения в города.

На наш взгляд, необходима скорейшая разработка и принятие долгосрочных программ социального развития (на федеральном, региональном и местном уровнях), в которых были бы поставлены цели развития человеческого потенциала, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений. При этом ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию, как нам представляется, должны содержать отчет о результатах реализации федеральных программ. Аналогичные формы отчетности для высших должностных лиц целесообразно ввести также на региональном и местном уровнях. Это позволит сформировать демократические инструменты контроля гражданского общества за деятельностью исполнительной власти, необходимые для повышения ее социальной эффективности.

Глава 4

КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

4.1. Состояние системы здравоохранения

Согласно экспертному мнению, различия в качестве и объеме медицинской помощи, обеспечении населения ресурсами здравоохранения как между регионами, так и между городской и сельской местностью в России на сегодняшний день еще более остры, чем в дореформенный период⁸⁰.

Первоочередной предпосылкой для подобного неравенства является нечеткость, размытость обязательств государства в отношении предоставления гражданам бесплатной медицинской помощи.

Согласно ст. 41 Конституции РФ, граждане страны имеют право на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Однако вопрос о том, какая это помощь, каковы ее гарантированные объемы и качество, а также каковы требования к оснащению этих учреждений и квалификации персонала, нигде не конкретизируется и решается весьма субъективно. Это общефедеральная проблема.

На уровне региона данная проблема дополняется территориальными диспропорциями в обеспечении ресурсами населения муниципалитетов и неравномерностью экономического развития муниципальных образований.

Низкий уровень инфраструктуры в целом и дорожно-транспортного сообщения в частности обуславливает серьезный дисбаланс в возможностях получения элементарной медицинской помощи для жителей городов и межрайонных центров, с одной стороны, и сельского населения – с другой.

⁸⁰Чубарова Т. В. Проблемы реформы здравоохранения в России: бюджетная и страховая медицина // Управление здравоохранением. – 2004. – №13. – С. 100.

Однако основная проблема здравоохранения заключается не столько в дорожном строительстве и транспортном обеспечении населения, уровень которых не был высоким и в советский период, сколько в неудовлетворительном состоянии организации медицинской помощи в сельских поселениях области, низкой материальной и кадровой оснащенности ФАПов (фельдшерско-акушерских пунктов). Между тем, низкий уровень и качество жизни сельского населения (значительную часть которого составляют пожилые люди), отягощенного тяжелыми условиями быта, в значительной степени провоцируют развитие серьезных хронических заболеваний.

Сети ЛПУ на территории Вологодской области расположены некомпактно, дискретно, сосредоточиваясь в районных центрах (Великий Устюг, Череповец, Тотьма, Шуйское) в виде крупных узлов ЦРБ с избыточными коечными фондами, что приводит к увеличению коммунальных, капитальных и хозяйственных расходов, обуславливая неэффективность бюджетных затрат.

В то же время подобная практика здравоохранения, обращенная к приоритету стационарного звена, обуславливает и негативный социальный эффект. Лишенная превентивного элемента, российская система здравоохранения не способствует снижению заболеваемости и смертности населения.

В международной практике здравоохранения тезис о предпочтительности профилактического подхода к медицинской помощи считается бесспорным – он успешно реализуется в развитых странах. Это подтверждается как частными примерами организационной деятельности по охране здоровья населения многих европейских государств, так и инициативами, предпринимаемыми в масштабе европейского пространства.

Так, на базе опыта по формированию и реализации организационно-кадрового потенциала при интегральной профилактике хронических заболеваний в Канаде и ряде стран Европы, накопленного в рамках программы CINDI («Общенациональная интегрированная профилактика неинфекционных заболеваний»), в начале 2000-х гг. была разработана Стратегия предупреждения хронических заболеваний в Европе, имеющая на сегодняшний день огромное региональное значение⁸¹.

⁸¹ Стратегия предупреждения хронических заболеваний в Европе. Внедрение стратегии с позиций CINDI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/Document/E83057R.pdf>.

Реализация принципов профилактической медицины в значительной степени обеспечивает ограничение распространения хронических заболеваний среди населения и снижение уровня потребности в госпитальной и специализированной помощи, поэтому являет собой существенный фактор экономической эффективности здравоохранения.

В России, в силу исторических причин, ситуация сложилась по-иному. В 60-70-е гг. XX в. были заложены основы экстенсивного развития здравоохранения с акцентом на наращивании коечного фонда, числа врачей, объемов госпитализации и посещений. В то время как реальные показатели качества, доступности, эффективности использования ресурсов оказались на втором плане, а в структурной организации здравоохранения произошло исключение рациональности как таковой. Это имело самые отрицательные социальные последствия, наиболее ярко проявившиеся в постсоветский период. Игнорирование профилактической и диагностической медицинской деятельности привело к усугублению состояния здоровья населения и росту смертности от основных причин.

Главной причиной кризисного состояния российского здравоохранения и следующих из нее проблем качества и доступности медицинской помощи является острая нехватка средств.

Доля ВВП России, приходящаяся на расходы отрасли, в 2007 г. составила 2,9%, однако доля неформальных платежей в сфере здравоохранения оценивается в размере 1,1%⁸². Таким образом, установленный и рекомендуемый ВОЗ минимальный 5%-ный норматив финансирования здравоохранения в России не соблюдается даже с учетом личных расходов населения, чрезвычайно распространенных на сегодняшний день. В промышленно развитых европейских странах затраты здравоохранения составляют 6 – 10% ВВП. Фактически по размерам подушевого финансирования здравоохранения развитые страны опережают Россию в разы (табл. 4.1.1). Однако стоит отметить, что высокий уровень финансирования далеко не всегда является залогом эффективности системы.

По уровню бюджетных расходов здравоохранения в подушевом выражении Вологодская область занимает пятую позицию среди регионов СЗФО, включая г. Санкт-Петербург; по показателю затрат

⁸² Акчурин Р.С. Недофинансированное здравоохранение – удел слаборазвитого государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ethnocid.netda.ru/analitika/akchurin.htm>.

Таблица 4.1.1. Соотношение расходов на здравоохранение и ВВП в странах G8 в 2000 и 2004 гг.

Страна	Общие расходы на здравоохранение (на душу населения), долл. по ППС		ВВП на душу населения, долл. по ППС		Отношение величин в странах к уровню РФ, в разах (2004)	
	2000	2004	2000	2004	Здравоохранение	ВВП
Франция	2 469	3 016	25 594	29 300	5,3	3
Германия	2 674	3 052	26 269	28 303	5,3	3
США*	4 335	5 711	31 872	37 562	10,4	4,1
Великобритания	1 840	2 531	24 933	30 821	4,4	3,1
Канада*	2 400	2 989	26 251	30 677	5,4	3,3
Италия	2 044	2 424	25 245	28 180	4,6	2,8
Япония*	1 829	2 244	24 898	27 967	4,1	3,0
Россия	449	571	8 377	9 902	х	х

* Данные 1999 и 2003 гг.

Источник: европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfadb?language=Russian>

страховых средств, относящихся к оплате медицинской помощи непосредственно, – шестую (табл. 4.1.2). В целом уровень общественных расходов здравоохранения (объединяющих страховые и бюджетные фонды) в регионе на фоне показателей СЗФО следует оценить как средний (в 2006 г. Вологодской области принадлежало 5 место в рей-

Таблица 4.1.2. Подушевые расходы на здравоохранение по основным источникам финансирования в 2006 г. (тыс. рублей)

Территория	Расходы средств ТФ ОМС	Рейтинг	Расходы консолидированного бюджета на здравоохранение и спорт	Рейтинг	Объем платных медицинских услуг населению	Рейтинг	Объем общественных расходов (бюджет+ОМС)	Рейтинг
Российская Федерация	2,408	-	4,231	-	0,961	-	6,639	-
Северо-Западный федеральный округ	2,650	-	5,279	-	1,370	-	5,279	-
г. Санкт-Петербург	2,811	5	7,552	1	1,998	1	10,363	1
Республика Коми	3,370	2	5,120	4	1,323	3	8,490	2
Ленинградская обл.	1,913	8	6,454	2	1,207	5	8,367	3
Республика Карелия	2,849	3	5,214	3	0,938	7	8,063	4
Архангельская обл.	2,687	6	4,721	5	1,711	2	7,408	5
Новгородская обл.	3,722	1	2,955	9	1,257	4	6,677	6
Мурманская область	2,849	4	3,688	6	1,061	6	6,537	7
Вологодская обл.	1,913	9	3,570	7	0,519	10	5,483	8
Калининградская область	1,956	7	3,028	8	0,830	8	4,984	9
Псковская область	1,883	10	2,416	10	0,775	9	4,299	10

Источник: Здравоохранение в России / Росстат. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

тинговом списке регионов по данному показателю). Вместе с тем, как показывают статистические данные, в учреждениях здравоохранения области чрезвычайно распространены платные услуги, по размеру которых (в расчете на душу населения) регион уступает только мегаполису Санкт-Петербургу.

Для области также характерен дисбаланс финансирования здравоохранения в разрезе муниципальных образований, что приводит к неравномерному распределению расходов по охране здоровья на душу населения (причем вне зависимости от объективных потребностей граждан) и, в конечном счете, к социальному неравенству.

Наибольший уровень расходов (по данным 2006 г.) имеет место в таких муниципальных образованиях, как Междуреченский район (3 707,42 руб. на человека), г. Череповец (3 161,36 руб.), Вашкинский (3 531,97 руб.), Нюксенский (3 577,9 руб.), Кирилловский (3 195,79 руб.) районы. Кадуйский (2 876,19 руб.), Череповецкий (3 122,05 руб.), Никольский (2 622,23 руб.), Грязовецкий (2 680,31 руб.), Вытегорский (2 576,1 руб.) районы характеризуются наименьшим уровнем подушевых расходов на здравоохранение (см. приложение к п. 4.1).

Подобная разница в уровне расходов обусловлена совокупным влиянием ряда факторов, практически не связанных с реальными потребностями жителей муниципальных районов в медицинской помощи:

- ⇒ неравномерности возможностей доходной базы местных бюджетов;
- ⇒ различной степени развитости сети учреждений здравоохранения на уровне районов;
- ⇒ значительной дифференцировки в направлении средств целевых программ в районы и в использовании областных стационаров для лечения больных из районов и городов.

Таким образом, диспропорции в финансовом обеспечении здравоохранения районов Вологодской области вызваны их экономическими возможностями (наполняемость муниципальных бюджетов) и структурными характеристиками развернутых на их территории сетей ЛПУ.

В ряде районов Вологодской области (Бабаевский, Великоустюгский, Вологодский, Грязовецкий) уровень финансирования здравоохранения оказывается ниже нормативного, поскольку

главы указанных муниципальных образований нередко игнорируют принятые на уровне департамента финансов Вологодской области необходимые объемы бюджетного финансирования отрасли.

Очевидно, неравномерность финансового обеспечения муниципальных образований области в рамках Программы госгарантий фактически приводит к глубокому территориальному неравенству населения, поскольку следствием дисбаланса финансирования становится неравномерность возможностей муниципальных здравоохранительных комплексов по оказанию медицинских услуг.

Значительной проблемой здравоохранения Вологодской области, также обостряющейся в территориальном аспекте, являются кадры.

Несмотря на то, что по показателю обеспеченности врачами российское здравоохранение в целом занимает первое место в мире, превосходя все европейские страны (в России данный показатель составляет 424,63 на 100 тыс. чел. населения, в Германии – 340,2, во Франции – 340,29, в Италии – 385,59), эксперты ВОЗ характеризуют ситуацию с обеспечением российского населения медицинскими специалистами как 40%-ный кадровый дефицит⁸³. Более того, есть основания предполагать, что дело обстоит гораздо серьезнее. Поскольку ВОЗ предоставляется лишь информация о количестве занятых ставок, степень совместительства врачей при расчете кадровой обеспеченности не учитывается.

Проблема кадрового дефицита приобретает особую остроту и актуальность на уровне региона. За весь рассматриваемый период (с 1990 по 2006 г.) численность врачей в Вологодской области была существенно ниже общефедерального и общеокружного уровней (табл. 4.1.3).

Таблица 4.1.3. Численность врачей в РФ, СЗФО и Вологодской области, на 10 тыс. чел. населения

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	45,0	44,4	46,8	47,4	48	48,4	48,8	48,8	49,4
СЗФО	53,5	49,1	51,2	52,1	52,7	53,8	54,6	54,6	55,4
Вологодская область	31,0	32,8	34,7	34,8	33,9	34,2	35,3	35,3	35,5

Источник: Здравоохранение в России / Росстат. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

⁸³ Здоровье не купишь (академики и профессора медицины – о главном национальном проекте) [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosmedstrah.ru/articles.php?show=1&id=438&offset=20&theme=37>.

Так, уровень обеспеченности врачами населения области на 28% ниже общеокружного показателя и на 35% уступает общероссийскому уровню. Как в 2000 г., так и в 2006 г. по показателю относительной численности врачей в рамках сравнительной оценки регионов СЗФО Вологодская область входила в категорию «ниже среднего». Это характеризует региональную кадровую ситуацию как весьма напряженную.

По численности среднего медицинского персонала область занимает более достойное положение, оцениваемое на уровне «среднего». Более того, численность среднего медицинского персонала в относительном выражении превышает таковую по СЗФО и РФ в целом (табл. 4.1.4).

Таблица 4.1.4. **Численность среднего медицинского персонала в РФ, СЗФО и Вологодской области, на 10 тыс. чел. населения**

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	124,4	110,8	107,6	106,8	108,2	108,5	108,6	108,0	108,6
СЗФО	139,6	114,9	110,0	108,1	109,6	110,5	111,2	111,2	111,7
Вологодская область	127,8	118,9	120,6	118,3	116,7	118,2	118,6	120,2	120,7

Источник: Здравоохранение в России / Росстат. – М., 2007 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

О нехватке кадровых ресурсов в области также свидетельствуют показатели обеспеченности штатных должностей физическими лицами, которая на сегодняшний день остается недостаточной – лишь около 52% врачей и 66% среднего медперсонала от необходимой нормы. В то же время укомплектованность штатами ЛПУ, по данным 2006 г., составляет в среднем 91% в отношении врачей и 95% – среднего медперсонала.

Это говорит о распространенности совместительства среди медицинских работников. Действительно, коэффициент совместительства у врачей, работающих в ЛПУ области, отражает общероссийскую тенденцию и равен 1,7, причем в отдельных районах он достигает величины 1,9 (Великоустюгский, Кичменгско-Городецкий, Нюксенский)⁸⁴. Безусловно, подобные чрезмерные профессиональные нагрузки сказываются на качестве медицинского обслуживания, предоставляемого в региональных учреж-

⁸⁴ В частных случаях (районы или отдельные специальности) показатель совместительства, как и другие показатели, более информативен, поскольку является в меньшей степени усредненным.

дениях здравоохранения. Можно также предположить, что в ряде случаев имеет место замещение имеющихся должностей специалистами несоответствующего профиля.

Согласно методическому подходу, основанному на парной оценке численности врачей и среднего медицинского персонала (пропорциональное количественное соотношение категорий) без учета показателей укомплектованности, высокий уровень обеспеченности врачами и средним медицинским персоналом наблюдается в г. Череповце, Великоустюгском, Бабаевском, Тарногском районах (табл. 4.1.5).

Таблица 4.1.5. **Кадровая обеспеченность здравоохранения муниципальных образований Вологодской области**

		Обеспеченность врачами	
		Высокая	Низкая
Обеспеченность средним медицинским персоналом	Высокая	г. Череповец – 1:3* Великоустюгский район – 1:4,7 Бабаевский район – 1:5 Тарногский район – 1:7	Белозерский район – 1:6 Усть-Кубинский район – 1:6 Междуреченский район – 1:6,5 Вожегодский район – 1:6 Вашкинский район – 1:7 Нюксенский район – 1:7 Кичменгско-Городецкий район – 1:7 Сямженский район – 1:7 Бабушкинский район – 1:7 Никольский район – 1:12
	Низкая	г. Вологда – 1:2,5 Сокольский район – 1:3,7 Кирилловский район – 1:5 Чагодощенский район – 1:5	Череповецкий район – 1:4 Вологодский район – 1:4 Харовский район – 1:5 Устюженский район – 1:5 Тотемский район – 1:5 Кадуйский район – 1:5 Шекснинский район – 1:5,5 Вытегорский район – 1:6 Верховажский район – 1:6,6 Грязовецкий район – 1:6
* Пропорциональное соотношение врачей и среднего медицинского персонала.			

Вытегорский, Череповецкий, Верховажский, Грязовецкий, Вологодский районы, напротив, характеризуются наименьшими по области показателями кадровой обеспеченности ЛПУ.

Остальные муниципальные образования, по данной интерпретации, характеризуются неравномерной обеспеченностью специалистами двух рассматриваемых категорий.

Помимо обеспеченности населения медицинскими работниками, значение имеет и то, насколько пропорционально количественное отношение их профессиональных категорий. Принцип

оптимального соотношения численности врачей и среднего медицинского персонала основан на принятой в экономике здравоохранения аксиоме, согласно которой эффективность кадрового обеспечения учреждений здравоохранения не может быть достигнута без существенного численного преимущества (четырёхкратного) представителей среднего медицинского персонала.

В России и СЗФО соотношение врачей и среднего медперсонала складывается в пользу второго, однако в странах Европы и США его перевес гораздо выше и достигает четырёхкратной величины.

Надо сказать, что в Вологодской области ситуация гораздо ближе к западному образцу – имеет место более чем трёхкратное численное доминирование представителей среднего медперсонала над врачами, что можно рассматривать как положительный структурный момент.

В то же время анализ ситуации в отдельных муниципальных образованиях позволяет заметить ее негативную сторону. Так, в ряде районов выявлено значительное численное преимущество врачебных кадров над вспомогательным медперсоналом, достигающее 5 – 12 раз. Это говорит скорее о недостатке врачей в данных муниципальных районах, чем о благоприятном уровне обеспеченности специалистами среднего звена.

Для отечественного здравоохранения, помимо дефицита ресурсов, характерны глубокие структурные диспропорции, проявляющиеся в широком и повсеместном использовании неэффективных медицинских технологий. В первую очередь речь идет о гипертрофированности стационарных служб, фактически и негласно ставших приоритетным звеном в общей цепи медицинской помощи, часто отодвигая на второй план амбулаторную помощь и профилактическую деятельность.

Для оценки масштабов явления неоправданной госпитализации на федеральном уровне достаточно сказать, что около 30% госпитализаций являются необоснованными с медико-экономической точки зрения⁸⁵.

Однако принципиальная необоснованность доминирования стационарной помощи в России и Вологодской области подтверждается не только экономической несостоятельностью, но и низкой

⁸⁵ Вишневский А. и др. Российское здравоохранение: как выйти из кризиса: Доклад высшей школы экономики // Новая газета. – 2006. – №6.

медицинской эффективностью: продолжительность жизни хронического больного в среднем по Российской Федерации составляет 7 лет, тогда как во всем мире – 20.

Стоит подчеркнуть, что показатель средней продолжительности пребывания в стационаре в Российской Федерации также значительно выше, чем в развитых странах Европы. Если по уровню общей госпитализации Россия близка к развитым европейским странам (таким, как Германия и Норвегия), то продолжительность лечения в стационарных условиях свидетельствует о его низкой эффективности (табл. 4.1.6).

Таблица 4.1.6. Показатели стационарной помощи в ряде государств

Страны	Средняя продолжительность пребывания в стационаре (все виды стационаров), дн.			Число поступивших в стационары на 100 человек населения		
	1996 г.	2000 г.	2005 г.	1996 г.	2000 г.	2005 г.
Швеция	7,5	6,8	6,3	18,02	15,87	15,6
Норвегия	8	7,8	7,6	15,55	16,77	19,46
Германия	12,9	11,4	10,2	22,06	23,5	22,6
Беларусь	15,4	13,9	11,8	24,87	29,26	28,1
Украина	16,8	14,9	13,5	20,26	19,41	21,61
Российская Федерация	16,9	15,5	13,8	20,66	21,95	22,2
ЕС (члены с 2004 или 2007 гг.)	11,15	9,57	8,03	17,92	18,93	20,81
СНГ	16,42	14,77	12,98	18,95	19,01	19,82

Источник: европейская база данных «Здоровье для всех» <http://www.euro.who.int/hfadbf?language=Russian>

Обеспеченность койками круглосуточного пребывания в Вологодской области превышала соответствующий показатель по СЗФО и России в целом (табл. 4.1.7).

Таблица 4.1.7. Обеспеченность койками круглосуточного пребывания населения РФ, СЗФО и Вологодской области, на 10 тыс. чел. населения

Территория	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	137,5	115	114	113	112	113	111	109,2
СЗФО	134,2	112	112	111	110	108	109	107,1
Вологодская область	137,5	119	120	120	118	119	117	117,3

Источник: Здравоохранение в России / Росстат. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Более того, статистические данные по области показывают, что за период с 2000 по 2006 г. в 19 из 26 муниципальных образований имела место положительная динамика по показателю обеспеченности населения койками (в расчете на 10 тыс. человек). Так,

в Череповецком районе рассматриваемый показатель увеличился почти в 2 раза.

Безусловным успехом, которого удалось добиться в сфере организации стационарной помощи, является увеличение занятости койки, в 1990 – 2006 гг. составившее около 14,5%, и приближение периода длительности пребывания больного в стационаре к нормативному общефедеральному показателю⁸⁶ (табл. 4.1.8).

Таблица 4.1.8. **Основные показатели стационарной медицинской помощи в Вологодской области** (фактические и нормативные значения), дней

Показатель	1990 г.	1995 г.	2006 г.	Нормативное значение показателя	Доля фактического значения от нормативного, в %
Фактическая средняя занятость койки в году	282	288	318,6	330	96,5
Фактическая средняя госпитализация на 100 чел.	24,3	23,9	25,5	22,3	114,3
Фактическая длительность пребывания больного на койке	16,2	16,9	13,9	14,2	98
Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2007 г. – Вологда, 2007.					

Вместе с тем, в течение указанного промежутка времени сохранялся несколько превышающий принятый общефедеральный норматив уровень госпитализации населения, что неизбежно в условиях ограниченного развития профилактики и диагностической медицины. Существенно то, что в муниципальных образованиях Вологодской области, характеризующихся наиболее высокими показателями развития коечного фонда, уровень госпитализации также значительно выше, чем в районах и городах, ЛПУ которых обладают меньшими стационарными мощностями.

Следует особо выделить традиционно низкую развитость амбулаторного звена в условиях сельской местности, являющуюся существенным фактором неравенства населения в отношении доступности медицинской помощи в сравнительном контексте «город–село». Для сельских жителей, страдающих хроническими заболеваниями (в первую очередь речь идет о пожилых людях), ежегодное прохож-

⁸⁶Приведенные нормативные значения показателей применяются Администрацией Президента РФ с 2007 г. для оценки деятельности органов исполнительной власти регионов РФ. Несмотря на узость подобного подхода к оценке эффективности, опирающегося исключительно на ресурсные показатели, он позволяет выявить очаги экономической неэффективности регионального здравоохранения.

дение курса стационарного лечения в районном центре стало нормой. В сознании россиян прочно укоренился стереотип, согласно которому стационарная помощь является реально и единственно эффективной и который особенно заметен в поведении жителей села.

Помимо экономической нецелесообразности подобного подхода к лечению необходимо подчеркнуть его остро негативный социальный эффект: сложившаяся в современных условиях система медицинской помощи, отличающаяся низким уровнем ранней диагностики и превентивной направленности, не способствует ограничению распространения хронических заболеваний населения.

Одним из ключевых способов оптимизации медицинской помощи является внедрение в практику здравоохранения и расширение использования стационарозамещающих технологий (СЗТ), находящих достаточно активное применение как в зарубежных странах, так и на территории Российской Федерации.

Из стационарозамещающих технологий (дневные стационары в поликлинике, палаты дневного пребывания в больнице, стационары на дому) на территории РФ и Вологодской области наиболее распространены дневные стационары (ДС). Развитие данного вида медицинской помощи происходит практически во всех регионах СЗФО, за исключением Калининградской области.

По расчетам специалистов, стоимость лечения больных в дневном стационаре приблизительно на 30% меньше, чем в круглосуточном⁸⁷. Однако наряду с экономической целесообразностью ДС имеют и значительный социальный эффект, являясь более привлекательным способом лечения для больных, поскольку не требуют круглосуточного пребывания в стенах стационара.

В Вологодской области внедрение данного вида медицинской помощи началось в 2002 г., когда койки дневного пребывания были организованы в 5 районах и двух крупнейших городах – Вологде и Череповце. Уже в 2005 и 2006 гг. ЦРБ всех без исключения муниципальных районов области обладали дневными стационарными мощностями.

Наиболее перспективным направлением в развитии практики стационарозамещающего лечения является использование ДС в качестве звена, функционально замещающего второй этап стационарного лечения, когда потребность в постоянном пребывании

⁸⁷ Столбова М.В. Фармакоэкономический анализ стационарозамещающих технологий // Здравоохранение Российской Федерации. – 2007. – №3. – С. 22.

пациента в стенах больничного учреждения существенно снижается или исключается совсем. Важнейшим позитивным эффектом подобного нововведения станет сокращение продолжительности лечения больного в условиях круглосуточного стационара до 5 – 7 дней (в зависимости от клинического случая).

Несмотря на очевидные преимущества практики ДС, их широкое распространение затруднено в условиях сельской местности, прежде всего, по причине неразвитости дорожной инфраструктуры Вологодской области, значительно ограничивающей возможности для переезда жителей отдаленных сельских поселений в районные центры и города для временного пребывания в стенах дневного стационара. Поэтому на сегодняшний день СЗТ целесообразно использовать в городских условиях, а также в крупных районных центрах.

Приоритетность амбулаторно-поликлинического звена медицинских услуг, в международной практике здравоохранения признанная аксиомой, в России не находит практической реализации и в связи с кадровыми проблемами, усугубляемыми неэффективными способами оплаты амбулаторной помощи в рамках системы ОМС.

Важнейшим направлением кадровой политики регионального здравоохранения является перенос «центра тяжести» со специализированной амбулаторной помощи в сектор первичной медико-санитарной помощи и расширение функций первичного звена, осуществляемых посредством введения в медицинскую практику института семейного врача (врача общей практики).

По утверждению экономистов Государственного университета Высшей школы экономики, подавляющая часть пациентов с наиболее распространенными заболеваниями (как минимум 80%) в принципе могут начинать и заканчивать лечение у врача общей практики.

Введение в медицинскую практику института семейного врача является в значительной степени обоснованной и эффективной мерой региональной кадровой политики, особенно необходимой в условиях российской сельской местности, традиционно характеризующейся низким уровнем развития дорожно-транспортного сообщения. Кроме того, есть все основания полагать, что организация служб семейных врачей в условиях мелкого и среднего города также может иметь место и приносить положительный социально-экономический результат.

Но существующие на сегодняшний день масштабы деятельности специалистов общей врачебной практики в Вологодской области (50 сертифицированных специалистов в 2006 г.) не позволяют говорить о ее значимых социальных результатах. Однако данное направление развития здравоохранения на уровне региона заявлено в качестве приоритетного: к 2012 г. на территории Вологодской области планируется открыть не менее 200 офисов семейных врачей.

На основе анализа ситуации, сложившейся в здравоохранении области, необходимо сформулировать предложения по преодолению пространственного и социального неравенства жителей региона в получении качественной медицинской помощи. В качестве мероприятий, способствующих решению проблемы территориальных диспропорций в медицинском обеспечении населения Вологодской области, можно рекомендовать следующие шаги:

- Дальнейшее сокращение дефицита Программы госгарантий оказания бесплатной медицинской помощи.

- Модернизация системы финансирования здравоохранения, в частности переход на преимущественно одноканальную модель финансового обеспечения отрасли с преобладанием страховых фондов в суммарном объеме общественных финансов здравоохранения.

- Организация практики подушевого финансирования муниципальных образований Вологодской области с применением единого норматива финансирования и поправочных коэффициентов, отражающих реальные потребности населения отдельных районов и городов Вологодской области в медицинской помощи.

- Дальнейшая реструктуризация коечного фонда, основанная на широком внедрении стационарозамещающих технологий и более эффективном использовании сохраняющихся стационарных мощностей (повышение стоимости госпитализации на фоне общего сокращения ее объемов).

- Расширение диагностической и профилактической направленности амбулаторно-поликлинического звена медицинской помощи.

- Проведение политики по привлечению молодых кадров – как врачей, так и среднего медперсонала – в первичное звено ЛПУ региона, а также повышение квалификации и расширение профессионального функционала среднего медицинского персонала.

- Расширение роли врача общей практики в условиях сельской местности региона.
- Развитие системы медико-экономических стандартов медицинской помощи.
- Расширение масштабов предоставления населению бесплатной специализированной медицинской помощи.

Приложение к п. 4.1

**Подушевые затраты здравоохранения Вологодской области
за период с 2003 по 2006 г.**

Название района	2003 г.	Рейтинг	2006 г.	Рейтинг
Шекснинский	1 865,74	20	4 522,85	1
Усть-Кубинский	2 559,80	4	4 412,12	2
Междуреченский	2 491,58	6	3 707,42	3
Нюксенский	3 253,61	1	3 577,90	4
Вашкинский	2 491,21	7	3 531,97	5
Сямженский	2 098,61	11	3 480,62	6
Бабушкинский	2 071,05	13	3 409,87	7
г. Вологда	1 801,85	21	3 397,51	8
Сокольский	1 765,61	22	3 286,39	9
Тарногский	1 929,92	17	3 280,18	10
Харовский	2 558,68	5	3 276,57	11
Кичменгско-Городецкий	2 097,52	12	3 268,90	12
Кирилловский	2 648,01	3	3 195,79	13
Великоустюгский	2 308,91	8	3 169,94	14
г. Череповец	3 061,29	2	3 161,36	15
Вожегодский	2 123,37	10	3 141,22	16
Череповецкий	1 908,37	18	3 122,05	17
Белозерский	2 202,43	9	3 092,68	18
Чагодощенский	1 640,92	26	3 076,12	19
Бабаевский	1 964,83	15	3 063,55	20
Верховажский	1 649,29	25	3 002,31	21
Тотемский	1 752,45	23	2 993,85	22
Вологодский	1 002,83	28	2 883,57	23
Кадуйский	1 890,21	19	2 876,19	24
Грязовецкий	1 430,86	27	2 680,31	25
Никольский	1 976,51	14	2 622,23	26
Вытегорский	1 677,27	24	2 576,10	27
Устюженский	1 957,28	16	2 500,56	28
Всего / в среднем	2 077,9		3 225,4	
Источник: данные Департамента здравоохранения Вологодской области.				

4.2. Образовательное пространство

В современном мире образование является важнейшим фактором, способствующим развитию территорий, уменьшению дифференциации между странами. Инвестиции в образование обеспечивают конкурентоспособность национальных экономик в глобализирующейся среде.

Приоритеты государственной политики и норм правового регулирования в сфере образования в России определены в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, в Федеральной целевой программе развития образования на 2006 – 2010 годы и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ.

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования в соответствии с требованиями инновационного развития экономики и современными потребностями общества. Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач: обеспечение качества образовательных услуг и эффективности управления образовательными организациями; создание структуры образовательной системы, соответствующей требованиям инновационного развития экономики; создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров⁸⁸.

Главный акцент делается на обеспечении доступности качественного образования для всех слоев населения независимо от места проживания (городская или сельская местность), уровня развития территории, доходов семьи. С учетом изменения финансовых механизмов (введение нормативно-бюджетного финансирования в образовании), современной демографической ситуации достижение заданного качества образования требует перестройки существующей сети общеобразовательных учреждений, адаптации ее к новым условиям и новым задачам⁸⁹.

Выполнение этих целей требует совместных усилий всех регионов России. В Вологодской области основные направления оптимизации региональной системы образования находят отражение

⁸⁸ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации.

⁸⁹ Там же.

в Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу и в Областной целевой программе «Развитие системы образования в Вологодской области на 2007 – 2010 годы». Одной из основных задач, которые ставит перед собой Вологодский регион, является оптимизация образовательных учреждений как средство обеспечения доступности и равных условий получения качественного образования.

Региональная система образования включает в себя все уровни образовательной цепи, пространственное размещение которых имеет свои особенности.

Количество учреждений дошкольного образования в области в период с 1995 по 2006 г. уменьшилось на 26% (табл. 4.2.1). В то же время численность воспитанников в 2006 г. практически достигла уровня 1995 г. (99%) и превысила уровень 2000 г. (112%). Это привело к снижению числа мест в дошкольных учреждениях. В 2006 г. на 1000 детей дошкольного возраста приходилось 817 мест в детских садах, что на 20% меньше, чем в 2000 г.

Таблица 4.2.1. Показатели развития дошкольного образования Вологодской области

Показатель	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. в % к	
									1995 г.	2000 г.
Число дошкольных учреждений	858	683	677	667	655	647	643	632	73,7	92,5
Численность детей в них, тыс. чел.	58,1	51,5	51,3	51,6	52,3	53,8	55,8	57,6	99,1	111,8
На 1000 детей в возрасте 1–6 лет приходится мест	824	1 018	1 013	1024	922	953	935	817	99,2	80,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1990 – 2006. – Вологда, 2007

По степени обеспеченности населения ДОУ Вологодская область (96 детей на 100 мест) соответствовала среднему уровню по регионам СЗФО (см. табл. 1 приложения к п. 4.2). Однако существенной является разница в обеспеченности населения услугами ДОУ между городской и сельской местностью.

Существующая сеть дошкольных учреждений сегодня не может удовлетворить обусловленный повышением рождаемости рост спроса населения в городах и районных центрах. Так, в 2006 г. в городах России и Вологодской области на 100 мест приходилось 106 детей; в сельской местности – 79 детей в России и 75 в области (табл. 4.2.2).

Таблица 4.2.2. **Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями в городской и сельской местности Вологодской области и России в 2000 – 2006 гг., численность детей на 100 мест**

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
<i>Городская местность</i>								
РФ	88	90	92	95	99	102	106	120,5
Вологодская область	82	82	83	91	88	91	106	129,3
<i>Сельская местность</i>								
РФ	62	65	67	69	72	75	79	127,4
Вологодская область	61	61	62	64	70	69	75	123,0
Источники: Региональная система образования в цифрах и фактах. – Вологда, 2007; Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru								

По прогнозным расчетам ВНКЦ ЦЭМИ РАН, в ближайшие годы следует ожидать сохранения и обострения проблемы доступности дошкольного образования в городских поселениях. Так, к 2012 г. по сравнению с 2006 г. численность населения дошкольного возраста (0 – 7 лет) увеличится на 8 792 чел., или на 9%. Однако с 2013 г. ожидается спад числа детей этого возраста. В 2020 г. численность дошкольников будет на 4% меньше, чем в 2006 г.⁹⁰

Снижение численности детей 0 – 7 лет после 2012 г. затронет главным образом Вытегорский и Усть-Кубинский районы области. В них в 2020 г. количество детей дошкольного возраста составит 79 и 64% по отношению к уровню 2006 г. (см. табл. 2 приложения к п. 4.2). В городах этот показатель за указанный период практически не изменится.

В Вологодской области за 1995 – 2006 гг. произошло сокращение количества дневных **общеобразовательных учреждений** на 24%, что было вызвано уменьшением контингента обучающихся: в 1995 г. обучалось 200,1 тыс. чел.; в 2006 г. – 120,1 тыс. чел. (табл. 4.2.3). Ежегодное сокращение количества учащихся составило 4%. Это явилось следствием постепенного вступления в школьный возраст детей из малочисленных когорт 1990-х гг. рождения.

⁹⁰ Демографический прогноз осуществлялся на основе естественной динамики численности населения и определялся его половозрастной структурой, возрастными коэффициентами рождаемости и смертности. В качестве методики был использован классический метод «подвижки возрастов» с учетом вероятности дожития каждой возрастной группы до следующей, более старшей. Ожидаемое число родившихся рассчитывалось путем умножения численности женщин репродуктивного возраста (15 – 49 лет) на соответствующие половозрастные коэффициенты рождаемости.

Таблица 4.2.3. Показатели развития школьного образования
Вологодской области

Показатель	На начало учебного года								2006 г. в % к	
	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	1995	2000
Число дневных школ, ед.	854	811	766	747	723	701	669	651	76,2	80,3
Численность учащихся, тыс. чел.	200,1	182,3	172,9	162,0	150,3	138,3	128,0	120,1	60,0	65,9
Численность учащихся на 1 учителя, чел.	13	12	12	12	11	11	10	10	76,9	83,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1990 – 2006. – Вологда, 2007.

Сельские общеобразовательные учреждения Вологодской области составляли на начало 2006/07 уч. г. 75% от общего количества общеобразовательных учреждений⁹¹. В них обучался 31% учащихся (35 тыс. чел.). В сельской местности большинство школ являются малочисленными. Наполняемость классов составляла в 2006/07 уч. г. в начальных школах 4 ученика, в основных – 5 учеников, в средних – 12 учеников. В городской местности – 21, 10 и 23 ученика соответственно. Согласно Типовому положению об общеобразовательном учреждении наполняемость классов устанавливается в количестве 25 обучающихся⁹².

За период 2000/01 – 2006/07 уч. г. количество общеобразовательных учреждений в сельской местности сократилось на 24%, в городской – на 5%. На селе снижение произошло в основном за счет уменьшения числа начальных школ, в городах – основных школ. Численность средних школ в сельской и городской местности практически не изменилась (табл. 4.2.4).

В соответствии с прогнозом до 2020 г., численность детей школьного возраста (7 – 17 лет) по сравнению с 2006 г. сократится к 2010 – 2011 гг. на 20%. Положение начнет улучшаться с 2012 г. Однако численность населения 7 – 17 лет к 2020 г. не достигнет уровня 2006 г.

Особую роль в развитии экономики региона играют учреждения профессионального образования. На них возложена задача по реализации публичной функции государства в сфере подготовки квалифицированных специалистов для экономики и социальной сферы⁹³.

⁹¹ Без учета ведомственных и специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии.

⁹² Постановление Правительства Российской Федерации от 19 марта 2001 г. №196.

⁹³ Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования. – М., 2005. – С. 4.

Таблица 4.2.4. Число общеобразовательных учреждений в городской и сельской местности Вологодской области в 2000 – 2006 гг., ед.*

Учебный год	Начальные школы		Основные школы		Средние школы	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
2000/01	24	229	8	211	135	177
2001/02	23	187	7	210	135	177
2002/03	21	172	6	208	136	176
2003/04	22	155	5	203	135	176
2004/05	21	142	5	201	133	175
2005/06	19	118	5	196	133	175
2006/07	19	103	5	191	134	176
2006/07 к 2000/01, в %	79,2	45,0	62,5	90,5	99,3	99,4

* Без учета ведомственных и специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии.
Источник: Региональная система образования в цифрах и фактах. – Вологда, 2007.

Численность учреждений начального профессионального образования (НПО) снизилась в 2000 – 2006 гг. на 15%, обучающихся в них – на 11% (табл. 4.2.5).

Таблица 4.2.5. Показатели развития начального профессионального образования Вологодской области за 1995 – 2006 гг.

Показатель	На конец года								2006 г. в % к	
	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	1995	2000
Число дневных учебных заведений	53	53	53	51	52	50	47	45	84,9	84,9
Численность учащихся, тыс. чел.	19,8	19,8	19,9	20,1	20,2	19,6	18,8	17,7	89,4	89,4

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 1999: Стат. сб. – Вологда, 2000; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

В сравнении с регионами СЗФО в Вологодской области это сокращение несколько меньше. В 2006 г. по сравнению с 1995 г. в среднем по СЗФО количество учреждений НПО уменьшилось на 27%, численность учащихся – на 24% (табл. 4.2.6). Снижение этих показателей особенно коснулось Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга.

Территориально учреждения НПО региона располагаются в 23 муниципальных районах и городских округах. В пяти районах области (Бабаевском, Бабушкинском, Вашкинском, Междуреченском, Усть-Кубинском) молодежь не имеет возможности получить образование этого уровня. Несмотря на то, что 47% учебных заведений НПО сконцентрировано в городах Вологде и Череповце,

Таблица 4.2.6. **Изменение показателей НПО и СПО в регионах СЗФО**
(2006 г. к 1995 г., в %)

Регион	НПО		СПО	
	Число учебных заведений	Численность учащихся	Число учебных заведений	Численность учащихся
Республика Карелия	76,2	84,0	93,8	118,8
Республика Коми	64,0	95,4	140,9	109,0
Архангельская область	95,1	86,5	148,1	129,2
Ненецкий авт. округ	100,0	80,0	100,0	160,0
Вологодская область	84,9	89,4	104,0	130,5
Калининградская область	83,3	91,9	78,6	115,2
Ленинградская область	51,0	60,6	146,7	118,7
Мурманская область	73,1	86,5	168,8	144,8
Новгородская область	82,8	123,9	80,0	122,6
Псковская область	81,3	78,7	117,6	122,1
г. Санкт-Петербург	60,0	71,1	92,9	110,9
СЗФО	72,6	75,8	н.д.	н.д.
РФ	77,0	83,9	100,7	124,2

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Тотемский, Кадуйский и Тарногский районы занимают лидирующие позиции по плотности обучающихся в расчете на 10 тыс. населения. Наименьшая плотность обучающихся в Вожегодском, Череповецком, Вологодском и Вытегорском районах (см. табл. 4 приложения к п. 4.2).

Достаточно стабильной остается сеть учреждений **среднего профессионального образования (СПО)**. По сравнению с 1995/96 уч. г. количество этих учебных заведений в регионе увеличилось на 1 ед., или на 4%; студентов – на 5 тыс. чел., или на 31%. Удельный вес обучающихся в структуре населения поднялся со 122 до 173 чел. в расчете на 10 тыс. населения (табл. 4.2.7).

На начало 2006/07 уч. г. Вологодская область по численности обучающихся в средних специальных учебных заведениях (173 студента на 10 тыс. населения) занимала среди субъектов СЗФО второе место после Ненецкого автономного округа и Республики Карелия (по 201 студенту), в Российской Федерации – 168 чел.⁹⁴

Территориально из 26 учебных заведений среднего профессионального образования 8 функционируют в г. Вологде, 5 – в Великоустюгском районе, 4 – в г. Череповце, 3 – в Сокольском районе,

⁹⁴ Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Таблица 4.2.7. Показатели развития государственного среднего профессионального образования Вологодской области в 1995/06 – 2006/07 гг.

Показатель	На начало учебного года								2006/07 к 1995/96, в %
	1995/96	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	
Число учебных заведений	25	26	26	26	26	26	26	26	104,0
Численность студентов, тыс. чел.	16,4	20,5	21,7	21,9	22,3	22,4	22,5	21,4	130,5
На 10 тыс. чел. населения	122	154	165	167	177	178	181	173	141,8
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 1999: Стат. сб. – Вологда, 2000; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007; Государственные средние профессионально-образовательные учреждения Вологодской области на начало 2007/2008 учебного года: Стат. таблицы. – Вологда, 2007.									

остальные шесть – в Белозерском, Вытегорском, Грязовецком, Кирилловском, Тотемском и Устюженском районах. Общий контингент студентов насчитывает 21,4 тыс. чел. (175 чел. на 10 тыс. населения). Более чем в два раза превосходят относительный средне-областной показатель Великоустюгский (420 студентов на 10 тыс. населения), Сокольский (400) районы и г. Вологда (333 студента; см. табл. 5 приложения к п. 4.2).

Анализ основных показателей деятельности учреждений **высшего профессионального образования** (ВПО) Вологодской области показывает, что в обществе прочно укореняются установки на получение высшего образования. Население становится все в большей мере заказчиком на образовательные услуги, оплачивая свое обучение в вузах. Общий контингент студентов составлял на начало 2006/07 уч. г. 50,6 тыс. человек (411 чел. на 10 тыс. населения), из них 15% – студенты негосударственных вузов (табл. 4.2.8).

Таблица 4.2.8. Показатели развития высшего профессионального образования Вологодской области в 1995/96 – 2006/07 уч. гг.

	На начало учебного года								2006/07 к 1995/96, в %
	1995/96	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	
	<i>Численность студентов, тыс. чел.</i>								
Государственные вузы	18,9	30,2	33,7	38,8	40,5	41,7	41,9	43,0	227,5
Негосударственные вузы	-	1,4	1,9	1,3	1,0	1,0	7,1	7,6	
На 10 тыс. населения, чел.	140	245	278	317	330	343	396	411	294,3
Источник: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.									

Вологодская область по численности студентов вузов занимала в 2006/07 уч. г. среди субъектов СЗФО четвертое место после г. Санкт-Петербурга, Мурманской и Калининградской областей. В России на 10 тыс. населения приходится 431 студент⁹⁵.

Средний темп роста численности студентов государственных вузов Вологодской области в 1995/96 – 2006/07 уч. гг. составил 108%. Что касается негосударственного сектора, то в 2000/01 – 2006/07 уч. гг. средний показатель достиг 133%.

В рассматриваемый период появилась и приобрела значительные масштабы практика обучения в государственных вузах на платной основе. Если в 1995/06 уч. г. удельный вес внебюджетного контингента составлял 5% от общей численности студентов, то в 2006/07 уч. г. он увеличился до 49%.

Наиболее острой проблемой профессиональной школы является демографический спад. Уже в 2006 г. число получивших аттестаты о среднем образовании практически сравнялось с количеством мест приема в государственные учебные заведения высшего профессионального образования. Согласно прогнозным оценкам, численность выпускников 9-х классов будет снижаться вплоть до 2014 г. (9,2 тыс. против 13,4 тыс. в 2006 г.), 11-х классов – до 2016 г. (4,8 тыс. против 9,3 тыс.). Несмотря на рост этих показателей (до 11,5 и 6 тыс. соответственно), к 2020 г. число выпускников основной средней школы сократится на 15%, полной школы – на 35%. Если учитывать растущий уровень спроса населения на высшее образование, то уменьшение контингента абитуриентов затронет главным образом учреждения НПО и СПО.

Подводя итоги анализа сети учреждений образования в Вологодской области, можно сказать, что по ряду позиций она по-прежнему сохраняет высокий потенциал развития, что подтверждается положительными тенденциями изменения ряда таких ее характеристик, как увеличение численности воспитанников в дошкольных общеобразовательных учреждениях, студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования.

В то же время сеть учреждений образования не соответствует современному уровню расселения и демографии. В городах и районных центрах остро стоит проблема обеспеченности местами в детских садах, в то время как в сельской местности существует низкая наполняемость групп.

⁹⁵ Подсчитано по: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Решение проблемы недостатка мест в детских садах городской местности возможно путем преобразований, которые включают в себя следующие меры:

- создание проекта «Мини-детский сад» для сельской местности;

- увеличение площадей дошкольных учреждений за счет реструктуризации имеющихся в наличии зданий.

В долгосрочной же перспективе функционирование сети детских садов области будет осложнено в связи с уменьшением численности детей дошкольного возраста, поскольку произойдет высвобождение рабочих площадей и мест в детских садах. Для преодоления вероятных проблем возможно перепрофилирование детских садов с целью получения дошкольниками дополнительного образования и создание малокомплектных групп.

Снижение рождаемости в 1990-е гг. повлекло за собой сокращение количества учащихся общеобразовательных школ, особенно в сельской местности. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов и неспособности данной сети отвечать новым требованиям времени и общества. Необходима разработка и реализация новых моделей организации общего образования на основе сетевого взаимодействия учреждений, способствующих аккумулярованию и более эффективному использованию ресурсов.

В регионе сформирована многовариантная и разноуровневая система профессионального образования. В то же время в связи с уменьшением численности учреждений НПО и учащихся в них, а также растущим спросом на образование более высокого уровня Вологодская область может столкнуться с острым дефицитом неквалифицированной рабочей силы. Учреждениям ВПО, в свою очередь, в связи с сокращением численности молодежи предстоит бороться за привлечение потенциальных студентов. Поэтому важным является развитие интегрированных образовательных комплексов (формирование систем профориентации и профессионального развития, создание сети научно-образовательных центров при вузах). Это позволит повысить помимо качества базовой подготовки абитуриентов доступность высшего образования для жителей муниципальных районов области, в том числе сельского населения.

Приложение к п. 4.2

Таблица 1. Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями по регионам СЗФО в 2000 – 2006 гг. (численность детей в расчете на 100 мест)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	82	83	86	88	92	95	99
Северо-Западный федеральный округ	85	87	88	90	92	95	...
Калининградская область	94	96	102	105	108	109	111
г. Санкт-Петербург	103	101	105	105	106	110	110
Архангельская область	81	94	97	98	99	101	101
Псковская область	88	89	90	91	94	96	99
Вологодская область	76	76	77	83	83	85	96
Республика Коми	84	85	86	88	91	93	95
Новгородская область	82	84	87	90	91	94	94
Республика Карелия	86	84	85	82	85	86	88
Ленинградская область	67	68	69	75	78	81	85
Мурманская область	77	78	73	74	75	78	78

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. – Вологда, 2007.

Таблица 2. Прогноз динамики численности детей дошкольного возраста (0 – 7 лет) в районах Вологодской области, чел.*

Муниципальный район	2006 г.	2007 г.	2010 г.	2020 г.	2020 г. к 2006 г., в %
г. Вологда	22 227	23 194	25 585	23 224	104,5
г. Череповец	23 677	24 619	26 717	24 278	102,5
Череповецкий	2 572	2 685	2 542	2 422	94,2
Белозерский	1 426	1 457	1 494	1 319	92,5
Кичм.-Городецкий	1 548	1 554	1 565	1 420	91,7
Шекснинский	2 440	2 469	2 593	2 230	91,4
Устюженский	1 362	1 390	1 448	1 243	91,3
Сямженский	716	742	788	647	90,4
Тотемский	2 048	2 108	2 115	1845	90,1
Кадуйский	1 360	1 337	1 424	1204	88,5
Никольский	2 126	2 124	2 126	1 878	88,3
Вологодский	4 012	4 068	4 229	3 538	88,2
Харовский	1 340	1 350	1 416	1 176	87,8
Грязовецкий	3 155	3 160	3 180	2 766	87,7
Сокольский	1 046	1 055	1 086	912	87,2
Чагодощенский	1 084	1 103	1 125	931	85,9
Вашкинский	667	666	693	569	85,3
Верховажский	1 310	1 357	1 395	1 111	84,8
Междуреченский	531	528	548	450	84,7
Нюксенский	937	949	960	787	84,0

Окончание табл. 2

Вожегодский	1 358	1 357	1 350	1 134	83,5
Тарногский	1 190	1 188	1 195	993	83,4
Кирилловский	1 363	1 371	1 428	1 137	83,4
Бабушкинский	1 095	1 091	1 109	900	82,2
Великоустюгский	1 747	1 771	1 750	1 399	80,1
Вытегорский	2 585	2 557	2 467	2 050	79,3
Усть-Кубинский	733	741	739	476	64,9

*Здесь и далее прогноз численности населения в разрезе муниципальных образований производился в соответствии с предположением о равномерности демографических процессов на территории области.

Таблица 3. Прогноз динамики численности детей школьного возраста (7 – 17 лет) в районах Вологодской области, чел.

Муниципальный район	2006 г.	2007 г.	2010 г.	2020 г.	2020 г. к 2006 г., в %
г. Вологда	33 741	31 440	28 197	34 793	103,1
г. Череповец	37 379	34 822	30 876	36 403	97,4
Вологодский	6 585	6 123	5 199	5 632	85,5
Бабаевский	3 023	2 797	2 437	2 529	83,7
Кирилловский	2 247	2 114	1 779	1 878	83,6
Усть-Кубинский	1 082	1 043	873	887	82,0
Череповецкий	4 832	4 317	3 340	3 953	81,8
Вытегорский	4 022	3 777	3 435	3 251	80,8
Кадуйский	2 353	2 215	1 806	1 895	80,5
Чагодощенский	1 854	1 565	1 422	1 490	80,4
Великоустюгский	2 893	2 695	2 297	2 307	79,7
Тотемский	3 591	3 367	2 879	2 843	79,2
Шекснинский	4 389	4 024	3 280	3 474	79,1
Устюженский	2 454	2 252	1 942	1 938	79,0
Белозерский	2 629	2 420	1 981	2 018	76,8
Нюксенский	1 661	1 571	1 317	1 268	76,3
Грязовецкий	5 669	5 263	4 482	4 261	75,2
Верховажский	2 508	2 284	1 835	1 834	73,1
Сокольский	1 974	1 808	1 451	1 439	72,9
Вожегодский	2 487	2 338	1 975	1 796	72,2
Харовский	2 617	2 413	1 975	1 881	71,9
Вашкинский	1 280	1 131	933	918	71,7
Сямженский	1 469	1 307	1 026	1 052	71,6
Тарногский	2 096	2 088	1 680	1 500	71,5
Бабушкинский	2 102	1 953	1 606	1 468	69,8
Междуреченский	1 073	965	768	728	67,9
Никольский	4 438	4 097	3 356	2 858	64,4
Кичм.-Городецкий	3 422	3 173	2 574	2 118	61,9

Таблица 4. Численность учащихся дневных учебных заведений начального профессионального образования по районам Вологодской области в 2000 – 2006 гг. (на 10 тыс. человек населения)*

Наименование муниципального образования	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
По области	148,4	151,3	154,7	156,1	152,6	146,4	138,4
Бабушкинский	-	-	-	20,5	20,8	-	-
Белозерский	113,8	125,8	148,6	154,2	163,3	168,9	163,7
Великоустюгский	215,0	222,6	214,2	216,1	208,4	206,7	193,2
Верховажский	127,2	141,5	139,6	134,2	134,8	141,1	122,7
Вожегодский	38,7	42,4	40,1	41,0	37,8	30,1	32,2
Вологодский	67,5	69,3	66,0	62,3	62,4	55,8	58,9
Вытегорский	57,7	60,8	64,2	67,8	68,1	72,4	59,6
Грязовецкий	84,9	95,4	96,3	89,7	103,8	99,9	91,8
Кадуйский	162,3	177,2	186,9	201,4	215,1	220,5	223,0
Кирилловский	108,8	114,4	116,9	117,4	108,7	114,1	110,1
Кичменгско-Городецкий	118,6	115,9	111,7	120,3	126,6	121,3	105,8
Никольский	91,8	97,3	97,5	91,2	101,5	94,5	84,5
Нюксенский	68,7	81,9	38,6	43,8	23,3	22,5	
Сокольский	118,1	111,0	110,2	101,3	96,2	100,6	104,8
Сямженский	199,9	203,5	198,5	197,5	195,9	187,9	161,0
Тарногский	222,8	244,4	281,8	275,7	264,9	243,7	206,8
Тотемский	294,2	288,4	290,1	302,2	310,0	308,0	305,9
Устюженский	71,3	71,0	61,2	61,7	61,2	70,0	72,7
Харовский	81,3	80,4	85,5	84,2	85,5	81,3	88,1
Чагодощенский	63,7	62,7	65,7	66,9	82,2	88,1	81,4
Череповецкий	72,0	72,5	73,2	72,0	66,5	62,3	55,2
Шекснинский	101,9	105,3	108,9	113,9	106,0	111,2	110,7
г. Вологда	209,2	212,5	218,5	221,9	217,4	210,8	202,5
г. Череповец	178,4	179,4	186,3	187,1	176,9	160,2	146,8

* Подсчитано по: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007.

Таблица 5. Численность студентов учреждений среднего профессионального образования по районам Вологодской области в 2000 – 2006 гг. (на 10 тыс. человек населения)*

Наименование муниципального образования	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
По области	158,5	170,1	172,7	177,3	179,9	182,2	174,6
Белозерский	149,6	157,2	168,1	194,8	207,9	200,3	194,2
Великоустюгский	452,6	475,7	479,0	497,5	471,2	467,8	419,9
Вытегорский	143,6	150,1	138,1	13,7	141,7	126,7	108,6
Грязовецкий	178,6	191,2	198,6	204,4	204,8	187,7	168,3
Кирилловский	149,6	151,2	154,6	145,1	140,4	163,2	153,5
Сокольский	413,4	407,4	416,7	429,5	424,7	430,4	399,9
Тотемский	72,3	82,5	87,3	85,3	100,9	106,9	115,7
Устюженский	152,1	146,6	157,1	161,1	158,2	153,2	157,7
г. Вологда	268,4	286,6	299,1	315,3	329,5	338,9	332,5
г. Череповец	139,5	162,1	155,9	150,8	152,6	154,9	149,3

* Подсчитано по: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007.

4.3. Культурно-досуговый комплекс

С началом нового тысячелетия человечество вступило в новый этап социально-культурного развития. Растущая роль духовной культуры, стремительное развитие сферы знаний, связанное с революцией в информационных технологиях и совершенствованием систем образования и воспитания, ведут к переходу к «обществу знаний». Знание как важнейшая составляющая культурного развития человечества становится организующим принципом современного общества, оказывает влияние на изменение набора ценностей, открывает новые возможности для прогресса человечества.

В этих условиях крайне актуальным становится вопрос о культурной политике – не только как составной части системы управления, но и как живой области изменяющихся и динамично развивающихся принципов, приоритетов, ценностей тех или иных сообществ.

Россия, стремясь присутствовать в мировом сообществе как открытое и демократическое государство, одним из приоритетных направлений государственной политики декларирует обеспечение равенства возможностей доступа к ценностям культуры и культурной деятельности. Однако почти двукратное сокращение бюджетного финансирования культуры в стране в 1990-е гг. (в 1998 г. – до 43% к уровню 1990 г. в сопоставимых ценах) привело к тому, что культурные блага стали недоступны для многих групп населения. В результате, как следует из материалов доклада Общественной палаты РФ «Культура и будущее России. Новый взгляд», за годы реформ резко ухудшилась материально-техническая база учреждений культуры, в два раза снизилась посещаемость театров и музеев, на две трети сократилась концертная аудитория, произошло обвальное падение посещаемости кинотеатров.

С начала 2000-х гг. ситуация стала выправляться: к 2005 г., согласно данным статистики, расходы консолидированного бюджета на культуру, искусство и кинематографию достигли предреформенного уровня.

По данным опроса ВНКЦ ЦЭМИ РАН, проведенного в декабре 2007 г., улучшения в сфере досуга и отдыха за последние 5 – 6 лет отметил 31% населения Вологодской области (*рисунки*). Но если в Вологде и Череповце эта доля превышает 40%, то в районах области – она вдвое меньше. Таким образом, неравенство в сфере культурного обеспечения имеет не только экономическое,

но и пространственное измерение, на что обращено внимание и в принятых Правительством РФ в 2006 году «Основных направлениях государственной политики по развитию сферы культуры до 2015 года». В документе признается, что «такая ситуация порождает социальное неравенство в творческом развитии детей и молодежи, социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями и в целом оказывает негативное влияние на социальное самочувствие населения».

Но финансирование культуры продолжает осуществляться по так называемому «остаточному принципу». Культурная сфера не вошла в число приоритетных национальных проектов. Наоборот – ее статус, как важнейшего каркаса, обеспечивающего единство страны, был существенно снижен в связи с вступлением в действие с 1 января 2006 г. ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В соответствии с реформой, основные полномочия в сфере культурного строительства, в частности «создание условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры», были отнесены к компетенции нижнего управленческого звена – муниципальных органов власти поселенческого уровня

Как изменились за последние 5-6 лет условия досуга и отдыха для Вас и Вашей семьи? (в % от числа всех опрошенных)

Согласно зарубежным исследованиям, индекс квоты государственных расходов на культуру не должен опускаться ниже 6%, иначе неизбежны негативные для общества последствия. Согласно ст. 45 Закона РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» 1992 г., на финансирование культуры «ежегодно направляется не менее 2% средств республиканского бюджета РФ. Размеры ежегодных ассигнований на культуру в государственных

бюджетах республик в составе РФ и местных бюджетах не могут быть менее 6% соответствующих бюджетов». Однако в реальности в России доля государственных ассигнований на нужды культуры никогда не доходила даже до 2% федерального бюджета (так, в 2007 г. эта величина составила по разным оценкам от 1,24% до 1,35%). Более того, в параметрах трехлетнего бюджета на 2008 – 2010 гг., начиная с 2009 г., доля ассигнований на культуру должна снизиться до 0,83%. Еще меньше доля государственных расходов на культуру в структуре ВВП. Если в 2004 г. в среднем по странам Европейского Союза она составляла 2,66%, то в России – 0,61% (в 2007 г. – уже 0,22%, а по прогнозу, к 2010 г. она снизится до 0,15%).

Аналогичное положение складывается с финансированием культурной деятельности на региональном уровне. Кроме того, с 2000 г. «сформировалась новая стратегическая установка на сокращение числа организаций, деятельность которых требует постоянного государственного финансирования»⁹⁶. По данным департамента культуры Вологодской области, расходы консолидированного бюджета области по статье «культура и искусство» в период с 2000 по 2006 г. не превышали 4% (табл. 4.3.1).

Таблица 4.3.1. Расходы территориального консолидированного бюджета Вологодской области на отрасли социальной сферы

	2000 г.		2006 г.	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Всего	9 202,7	100	32 177,4	100
Образование	2 271,4	24,7	8 198,5	25,5
<u>Культура и искусство*</u>	356,3	3,9	1 565,6 (1 479)	4,9 (3,5)
Здравоохранение и физическая культура**	1 504,1	16,3	5 799,4	18,0

* С 2005 г. «Культура, кинематография, средства массовой информации».
 ** С 2005 г. «Здравоохранение и спорт».
 Примечание. В скобках приведены данные из отчетов департамента культуры Вологодской области за 2005 – 2006 г.
 Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006 г. – Вологда, 2007. – С. 281-282.

Свыше половины расходов на культуру в консолидированном бюджете Вологодской области приходится на муниципальные бюджеты (табл. 4.3.2).

При этом их объем возрос в период с 2000 по 2006 г. в 5,4 раза, в то время как расходы областного бюджета – в 4 раза. Однако при пересчете выделяемых сумм на количество единиц подведомственных

⁹⁶ Экономические основы культурной деятельности. Т. 2: Экономическая политика в сфере культуры: новый век, новый взгляд. – СПб., 2002. – С. 129-130.

Таблица 4.3.2. Динамика финансирования отрасли «Культура, искусство, кинематография» в бюджетах различных уровней*

1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%
<i>Консолидированный бюджет</i>															
214,7	100	313,2	100	353,1	100	510,9	100	724,2	100	925,5	100	1 298,6	100	1 479,1	100
<i>Муниципальные бюджеты</i>															
123,7	57,6	160,1	51,1	219,7	62,2	335,3	65,6	494,8	68,3	583,5	63,1	769,0	59,2	867,3	58,6
<i>Областной бюджет</i>															
91,0	42,4	153,1	48,9	133,4	37,8	175,6	34,4	229,4	31,7	341,9	36,9	529,6	40,8	611,8	41,4
* Начиная с 2001 г. в показатели включены доходы от предпринимательской деятельности.															
Источник: Отчеты департамента культуры за 2002, 2005, 2006 гг.															

учреждений культуры мы получаем серьезный дисбаланс между объемом финансирования федеральных и государственных учреждений (на 1 января 2007 г. – 20 объектов) и муниципальных (1631 учреждение): 30,6 млн. и 532 тысячи рублей в год соответственно на учреждение. Таким образом, города Вологда и Череповец, сосредоточившие основное число государственных учреждений культуры, получают и основную часть средств. Но с учетом того, что в двух крупнейших городах области проживает 49% всего населения региона, при пересчете на душу населения мы получаем довольно равномерное распределение средств. Из всего этого следует вывод, что одной из важнейших проблем финансирования учреждений культуры муниципальных образований является не недостаток средств, а неэффективность их использования, связанная с крайней разреженностью населения в сельской местности, не позволяющей сконцентрировать ресурсы. Из-за малолюдности многих поселений модернизация всей сети муниципальных учреждений экономически нецелесообразна. Отсюда вытекает необходимость оптимизации сети учреждений культуры, которая на данный момент носит скорее реактивный характер.

В среднем житель области тратит на культурные и спортивные нужды 625 руб. в месяц, но уровень затрат существенно различается в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе. Так, череповчанин тратит на 102 руб. больше, чем житель Вологды, и в 2 раза больше, чем проживающий в районе (880 руб. против 431).

В 2000-е годы продолжился процесс сокращения числа учреждений культурно-досугового типа. Всего в период с 2000 по 2006 г.

их убыль в Вологодской области составила 21% (табл. 4.3.3). Наиболее распространенными типами учреждений в сфере культуры остаются клубы и библиотеки. Так как они составляют каркас культурной сети (особенно на селе), сокращение коснулось их в меньшей степени, чем учреждений других типов: число клубов уменьшилось на 14%, а библиотек – на 6%. При этом темп убыли гораздо выше в городских поселениях, чем сельских (если убыль клубов и библиотек на селе составила 14 и 4% соответственно, то в городских поселениях – уже 40 и 14%). Число экземпляров печатной продукции на 1000 населения в сельской местности сокращается немного быстрее, чем в городах (на 5 и 2% соответственно за 2000 – 2006 гг.).

Таблица 4.3.3. Учреждения культурно-досугового типа
Вологодской области в 2000 – 2006 гг.

Показатель	2000 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Всего учреждений культуры и искусства, ед.	2 088	1 651	79
Число учреждений клубного типа, всего	802	305 (666)*	38 (83)
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	82	49	60
в сельской местности	720	256 (617)*	36 (86)
Число мест в зрительных залах	124 270	106 499	86
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	21 240	20 561	97
в сельской местности	103 030	85 938	83
на 1000 населения	94,4	86,7	92
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	23,6	24,5	104
в сельской местности	247,8	221,4	89
Число библиотек, всего	733	692	94
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	120	103	86
в сельской местности	613	589	96
Библиотечный фонд, тыс. экз.	10 323	9 427	91
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	5 277	4 800	91
в сельской местности	5 046	4 627	91
на 1000 населения	7 820	7 678	98
В том числе в городах и поселках городского типа	5 861	5 717	98
в сельской местности *	12 490	11 834	95
* Включая филиалы. Источники: Отчеты департамента культуры за 2001, 2002, 2003, 2005, 2006 гг.; Сфера услуг. – Вологда, 2007. – С. 93.			

Итак, обеспеченность базовыми культурными услугами, в пересчете на численность населения, выше в городе, чем в сельской местности. Особенно это показательно при сравнении крупнейших городов – Вологды и Череповца – с районами области. Кроме того, чрезвычайно дифференцированы и сами районы: часть из них имеет показатели существенно выше средних по области значений (как правило, периферийные районы), часть – ниже средних.

Однако, несмотря на территориальные различия, ни одно муниципальное образование не соответствует нормативу Федеральной целевой программы «Культура России (2006 – 2010 годы)» по книгообеспеченности, который составлял в 2006 г. 17,3 издания на человека. В Вологодской области лучший показатель отмечен в Усть-Кубинском районе – 15,9 издания на человека, а худший – в Череповце – 2,7 экземпляра.

По данным опроса ВНКЦ (декабрь 2007 г.), население испытывает в месте своего проживания (населенный пункт или район города) дефицит, прежде всего, в театрах (38%) и кинотеатрах (28%; табл. 4.3.4). Кроме того, почти у каждого пятого отсутствуют возможности для личного доступа в Интернет, каждому шестому

Таблица 4.3.4. Доля населения, отметившего отсутствие или недоступность (при их наличии) учреждений и услуг в месте проживания (в % от числа опрошенных)

	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	Отсутствует	Недоступно	Отсутствует	Недоступно	Отсутствует	Недоступно	Отсутствует	Недоступно
Театр	26,4	12,1	22,9	6,8	50,9	2,5	38,1	5,8
Кинотеатр	26,1	6,6	17,9	4,7	34,3	2,6	28,3	4,1
Личный доступ Интернет	15,8	16,1	10,0	9,2	24,1	8,3	18,6	10,3
Музей	25,3	4,9	14,2	4,5	12,6	1,8	15,9	3,2
Музыкальная школа, хор, ансамбль	21,0	6,0	13,4	7,9	12,8	2,6	14,9	4,7
Общественный доступ в Интернет	10,3	14,7	8,4	11,6	19,4	8,4	14,5	10,7
Кабельное, спутниковое телевидение	10,1	12,1	10,0	7,9	15,9	8,4	13,1	9,1
Магазин, торговый центр	2,9	4,9	4,2	5,5	21,8	4,1	12,9	4,7
Спортивная школа, фитнес, тренажер-клуб	12,9	12,6	3,7	7,9	15,2	4,8	11,7	7,4
Дом (клуб, дворец) культуры	21,6	4,6	12,9	5,5	5,1	2,6	10,9	3,8
Спортивная площадка, стадион	11,2	9,2	4,5	7,1	12,0	3,4	9,9	5,7
Кафе, ресторан, бар	8,9	16,1	3,2	8,4	13,5	4,8	9,8	8,3
Мобильная связь	7,2	5,2	7,4	3,9	7,3	3,1	7,3	3,8
Библиотека	2,0	2,0	5,5	2,1	5,6	1,2	4,7	1,6
Почтовое отделение	0,9	1,7	3,7	1,8	4,8	1,7	3,6	1,7
Школа	1,4	3,4	1,8	6,1	4,7	2,1	3,2	3,4

недостает музеев, музыкальных школ и мест для коллективного доступа в Интернет, в месте проживания каждого восьмого нет кабельного или спутникового телевидения, торгового центра и спортивного клуба (школы), а каждый десятый указывает на отсутствие дома культуры, спортивной площадки (стадиона), кафе и ресторанов.

Жителям районов г. Вологды чаще, чем в среднем по области, не хватает в месте своего проживания музеев, музыкальных школ и домов культуры, а сельским жителям – современных торговых центров и возможностей для общественного доступа в Интернет. Наибольший дефицит в таких видах услуг и учреждений, как театры, кинотеатры, доступ в Интернет, спортивные объекты, испытывают жители районов.

Почти каждый девятый-десятый житель области отмечает, что услуги и учреждения имеются в месте их проживания, но по тем или иным причинам недоступны для него. Это касается доступа в Интернет, кабельного (спутникового) телевидения, спортивных учреждений и кафе, ресторанов. При этом для 12–13% жителей областного центра недоступны также спортивные площадки и театры, а число тех, кому недоступны те или иные учреждения и услуги, больше, чем в Череповце и районах.

Наиболее востребованными местами досуга для жителей региона (более 40%) остаются, даже если их нет в месте проживания, дом культуры, библиотека и спортивные учреждения (*табл. 4.3.5*). В Череповце явным предпочтением пользуется кинотеатр (54%), в Вологде – библиотека (43%), а в районах почти в равной степени важны дом культуры (45%) и библиотека (42%). Вторую позицию по значимости в крупных городах (48% в Череповце и 40% в Вологде) и третью в районах (41%) занимают общедоступные учреждения для занятий физкультурой и спортом. На втором уровне предпочтений жителей области находятся центры досуга (в среднем 34%), школа, кинотеатр, театр.

Вместе с тем важными центрами современного досуга 30% населения региона считает ресторан или кафе (столько же, сколько и музей), а 27% – торговый центр. Причем музей оказывается в Вологде менее востребованным (25%), чем ресторан, кафе или торговый центр, которым в районах отдается большее предпочтение (28%) в сравнении с театрами и кинотеатрами. В то же время для 29% жителей районов музыкальная школа оказывается более значима, чем в Вологде и Череповце (12 и 22% соответственно).

Таблица 4.3.5. Какие учреждения Вы считаете наиболее важными центрами досуга, даже если их нет в Вашем населенном пункте (районе города)? (в % от числа опрошенных)

Учреждение	Вологда	Череповец	Районы	Область
Дом культуры	27,6	47,6	45,2	41,7
Библиотека	42,8	37,9	41,8	41,1
Спортивная школа, стадион, тренажер-клуб	39,7	48,4	38,1	41,1
Школа	36,2	34,5	37,4	36,4
Кинотеатр	30,5	53,9	25,5	33,9
Театр	36,8	38,7	25,8	31,6
Музей	24,7	32,9	30,7	29,9
Кафе, ресторан	29,9	33,7	28,0	29,9
Торговый центр	29,0	26,3	26,0	26,8
Музыкальная школа	11,5	22,4	28,5	23,0
Затрудняюсь ответить	17,2	14,2	36,1	26,7

Примечательно, что значительная часть жителей районов (27%) затруднилась с определением приоритетов среди учреждений досуга. Это является косвенным свидетельством неразвитости инфраструктуры досуга в сельской местности и, следовательно, несформированности спроса на нее.

Наибольший спрос в отношении услуг культурно-досугового характера, если они имеются в месте проживания, у жителей области вызывают клубы и ДК, библиотеки и кабельное (спутниковое) телевидение, а также кафе и рестораны (табл. 4.3.6). К этим способам проведения досуга с разной степенью регулярности (варианты ответов: «часто», «время от времени», «редко») обращается более половины вологжан. Вместе с тем в Череповце более востребованы кинотеатры (69%), а в районах – музеи (47%). Интересно то, что доля пользующихся большинством представленных в перечне анкеты услуг в 1,5–2 раза больше среди череповчан, чем среди жителей областной столицы и районов. При этом следует обратить внимание на то, что соответствующая инфраструктура в Вологде развита несоизмеримо выше, чем в районах.

Почти половина жителей области (45–47%) по разным причинам не пользуются услугами учреждений спортивного характера, театрами, Интернетом. Кроме того, в Вологде и Череповце не востребованы музеи (37 – 41%), а в районах – кинотеатры (49%).

Среди стратегических целей развития культуры в регионе, изложенных в «Основных направлениях развития культуры Вологодской области на 2007 – 2010 гг.», декларируются «обеспечение

Таблица 4.3.6. Доля пользующихся услугами культурно-досугового характера (в % от числа опрошенных)

Услуга	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	Пользуюсь	Не пользуюсь	Пользуюсь	Не пользуюсь	Пользуюсь	Не пользуюсь	Пользуюсь	Не пользуюсь
Клуб/ дом культуры	41,0	34,2	70,0	27,9	63,8	30,9	60,0	30,9
Библиотека	51,5	29,3	61,8	36,3	57,7	35,6	57,3	34,3
Кабельное, спутниковое ТВ	51,2	31	67,8	31,1	44,3	45,3	51,9	38,4
Кафе, ресторан	48,7	35,1	69	29,8	44,9	44,3	51,8	38,4
Музей	34,2	37,1	57,1	40,7	47,0	40,8	46,6	39,9
Интернет	43,4	39,7	60,7	37,4	35,8	52,2	44	45,5
Кинотеатр	40,5	33,9	69,2	29,2	31,3	49,5	43	40,8
Спортивная школа, тренажер-клуб	34,4	42,2	54,5	43,1	34,9	51,3	39,6	47,1
Театр	37,4	37,3	54,4	42,6	23,9	50,8	34,8	45,6

прав граждан на доступ к культурным ценностям и информации» и «укрепление единого культурного пространства области». Обе цели тесно связаны друг с другом. Как справедливо отмечается в тех же «Основных направлениях...», укрепление единого культурного пространства на территории области приобретает особое значение в условиях реформирования бюджетного сектора и местного самоуправления. А основные мероприятия по реализации данной задачи должны быть направлены на укрепление взаимодействия между муниципальными и государственными учреждениями культуры.

Культурной сфере необходима программа действий по оптимизации сети образовательных учреждений, которая реализуется путем концентрации ресурсов на наиболее перспективных точках, их модернизации и, следовательно, повышении качества культурных услуг, прежде всего в сельской местности. Депопуляция обширных территорий и банкротство сельхозпредприятий привели к ситуации, когда культурная сфера села оказалась шире, чем обслуживаемое ею население, а источники финансовых поступлений в отрасль, напротив, значительно истощились. Самоокупаемость же базовых типов культурных учреждений затруднительна вследствие неплатежеспособности большей части сельского населения и его патерналистского менталитета. Так, по данным департамента культуры Вологодской области, в 2006 г. на рубль бюджетных ассигно-

ваний учреждениями культуры получено лишь 15 копеек доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. При этом даже в Вологде и Череповце отдача составила всего 25 и 28 копеек соответственно, а в целом ряде районов – 3-4 копейки.

Следует учитывать и то, что возможности для оптимизации сети учреждений культуры весьма ограничены в организационно-управленческом плане. Отсутствие централизованной вертикали региональной культурной политики существенно тормозит, а то и делает невозможным развитие управленческой практики на местах, нередко приводя к неверным оценкам ситуации, выбору неэффективных решений.

В этой связи представляется целесообразным более деятельное участие федерального и регионального уровней власти в регулировании культурной сферы. Нужно найти разумный баланс в дилемме централизации и децентрализации отрасли. Тем более что основные контуры полномочий государственных органов были уже сформулированы в принятых в 2006 году Правительством РФ «Основных направлениях государственной политики по развитию сферы культуры до 2015 года». В них, в частности, предусмотрено:

1. Принятие правовых актов, закрепляющих гарантии и условия обеспечения населения услугами организаций культуры, в том числе социальные нормы и модельные стандарты межпоселенческих библиотек, учреждений культуры клубного типа, музеев, детских школ искусств.

2. Разработка нормативов обеспеченности населения организациями культуры с учетом нового административного деления (сельские и городские поселения, муниципальные районы, городские округа).

3. Разработка номенклатуры государственных и муниципальных услуг в области культуры и модельные стандарты инфраструктуры отрасли на селе и в малых городах, которые должны предусматривать оптимизацию действующей сети организаций культуры путем:

- создания многофункциональных учреждений (социально-культурные центры, культурно-спортивные комплексы);
- создания передвижных систем обслуживания (автоклубы, библиобусы);
- технического переоснащения объектов культуры;
- совершенствования системы материального стимулирования специалистов.

4. Совершенствование качества оказания услуг в области культуры и расширение круга их предоставления путем:

- разработки стандартов и критериев оценки качества оказания услуг в области культуры;

- обеспечения равных условий доступа различных групп граждан к услугам в области культуры, в том числе малообеспеченных групп населения и иных категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке;

- разработки мер по привлечению талантливой и профессионально подготовленной молодежи для работы в отрасли, что позволит расширить спектр и улучшить качество оказания услуг в области культуры, ускорить внедрение инновационных методов работы;

- модернизации системы повышения квалификации специалистов, в том числе через внесение изменений в соответствующие нормативные правовые акты и разработку стандартов требований к персоналу.

Резюме главы 4

1. Экономический кризис 1990-х гг. крайне негативным образом отразился на состоянии инфраструктуры социальной сферы. Обеспечивавшиеся в советский период за счет общественных фондов потребления отрасли здравоохранения, образования, культуры столкнулись с проблемой острой нехватки финансовых ресурсов. Это повлекло за собой такие процессы, как сокращение сети учреждений социальной сферы, ухудшение состояния материально-технической базы, отток квалифицированных кадров. В результате сократились возможности социальной сферы, ухудшилось качество предоставляемых услуг, снизилась их доступность.

Усилились существовавшие и в советский период диспропорции в обеспеченности городских и сельских жителей социальной инфраструктурой. Ситуация стала меняться только в начале 2000-х гг. в связи с экономической стабилизацией и увеличением бюджетных ресурсов государства.

2. Здравоохранение стало той сферой, которая напрямую столкнулась с тяжелыми социальными последствиями переходного периода 1990-х гг. Резкое падение уровня материального благосостояния и снижение социального статуса широких групп насе-

ления создали благоприятную среду для ухудшения здоровья людей. Не случайно на период 1992 – 1994 гг. пришелся всплеск преждевременной смертности, социальных болезней, девиаций и т.п., с которыми сфера здравоохранения осталась практически «один на один». Ситуация осложнилась экономическими трудностями. В упадок пришло профилактическое звено медицины. В особенно тяжелом положении оказалась сельская местность, где социальные последствия кризиса проявились более остро, а обеспеченность населения койками и медицинским персоналом, качество оборудования, транспортная доступность услуг значительно ниже, чем в среднем в городах.

Одной из главных задач принятого в регионе курса на реформирование отрасли здравоохранения (выразившегося, в частности, в утвержденной в 2000 г. Концепции «Вологодская область – Здоровье-21: политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области» и Стратегическом плане по ее реализации) явилось обеспечение доступности медицинской помощи для всех категорий населения, вне зависимости от социального статуса и места проживания. В условиях ограниченных ресурсов упор был сделан на развитие профилактического звена и стационарозамещающих технологий. С этой целью в городах и районах области создана сеть кабинетов медицинской профилактики, внедряется система общей врачебной практики (семейных врачей). Тем не менее остаются острыми, в особенности для районов области, проблемы низкого уровня нормативного финансирования, нехватки квалифицированных кадров, недостатка современного высокоэффективного профилактического и лечебного оборудования и технологий.

3. Изменения в состоянии образовательной сферы в 1990-е гг. были обусловлены: во-первых, экономическими трудностями в связи с сокращением бюджетного финансирования; во-вторых, демографическими изменениями, вызванными падением уровня рождаемости, начиная с 1992 г., и резким увеличением количества выпускников школ в конце 1990-х гг. как следствие демографического всплеска в предшествовавшее десятилетие; в-третьих, изменившимися экономическими условиями и повышением спроса на высшее образование. В период с 1991 по 2001 г. в регионе сократилось количество дошкольных образовательных учреждений и школ. Однако сохранившаяся сеть позволяла обеспечивать

доступность услуг базового образования для населения всех территорий области. В то же время усилились различия в уровне качества базовой подготовки школьников – как между городом и селом, так и внутри городских поселений (центр-периферия), что несет в себе опасность воспроизводства неравенства населения.

За последние полтора десятилетия принципиально изменилось соотношение в сфере профессионального образования, обусловленное повышением востребованности высшего образования и снижением престижности начального профессионального образования. С одной стороны, жители районов области и сельской местности приобрели более широкие возможности для получения высшего образования. С другой стороны, это привело к недостатку специалистов с начальным профессиональным образованием, наиболее востребованных в сельской местности.

Существенным ограничением для решения задач пространственного развития образования являются особенности управления отраслью. Главная из них заключается в том, что высшее образование находится за рамками компетенции региональных органов управления. В связи с этим крайне затруднительно комплексное развитие отрасли образования в качестве единой региональной системы, результативность которой увязана с актуальными задачами региона.

4. В конце XX – начале XXI в. значительным изменениям подверглась сфера культуры, призванная обеспечивать удовлетворение духовных потребностей населения. Ее упадок совпал со снижением уровня благосостояния населения, вследствие чего его усилия были направлены прежде всего на обеспечение первичных потребностей. За постсоветское десятилетие обеспеченность населения учреждениями клубного типа сократилась в 1,4 раза, число посещений театров – в 1,6 раза, число посещений киносеансов – в 15 раз.

После 1999 г. политика государства была направлена на расширение материальных возможностей населения, в результате выросли его потребности в духовных благах, что обусловило повышение уровня посещаемости культурных и досуговых учреждений. Увеличилась доля жителей области, выезжающих за пределы Вологодской области, в том числе за границы России. Стремительное развитие получили новые информационно-коммуникативные технологии (кабельное телевидение, Интернет), создающие условия для

расширения кругозора и повышения культурного уровня. Однако эти процессы обусловили новые особенности пространственной дифференциации населения. Так, в сельской местности в большей степени упор делается на развитие традиционных форм культурного досуга. По уровню обеспеченности учреждениями клубного типа, библиотечным фондом районы опережают крупные города. В городах новые или более актуальные способы досуга, получения информации вытесняют или замещают традиционные практики культурной деятельности.

Ключевой задачей с точки зрения пространственного развития социальной инфраструктуры является повышение качества услуг для обеспечения возрастающих потребностей населения и развития человеческого потенциала. Для этого необходимо расширение ресурсных возможностей учреждений за счет:

- увеличения нормативного государственного обеспечения отраслей социальной инфраструктуры, доведения его до уровня, сопоставимого с уровнем развитых стран мира (двукратное увеличение бюджетного финансирования);
- дальнейшего повышения уровня доходов населения;
- стимулирования предпринимательского сектора к инвестированию в социальную инфраструктуру (развитие механизмов частно-государственного и частно-муниципального партнерства).

Глава 5

МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

5.1. Стратегическое управление – ядро инновационного развития

В условиях рыночной экономики важнейшим механизмом регулирования социально-экономических процессов и пространственного развития выступает стратегическое управление. Именно оно обеспечивает повышение комплексности и сбалансированности развития территориальной экономической системы и рациональное размещение ее производительных сил.

Стратегическое управление территориальным развитием основано на определении конкретных перспективных целей, ориентиров и приоритетов, реализация которых гарантирует переход территории на качественно новый уровень экономики и социальной сферы. Принципиальная схема процесса стратегического управления и его основных этапов представлена на *рисунке 5.1.1*.

Эта общая схема наполняется содержательными действиями, соответствующими целям и задачам стратегии, набором механизмов и инструментов, присущих каждому этапу реализации стратегии.

Важнейшей чертой современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран к этапу формирования инновационного общества – построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Уникальные навыки и способности, умение адаптировать их к постоянно меняющимся условиям деятельности,

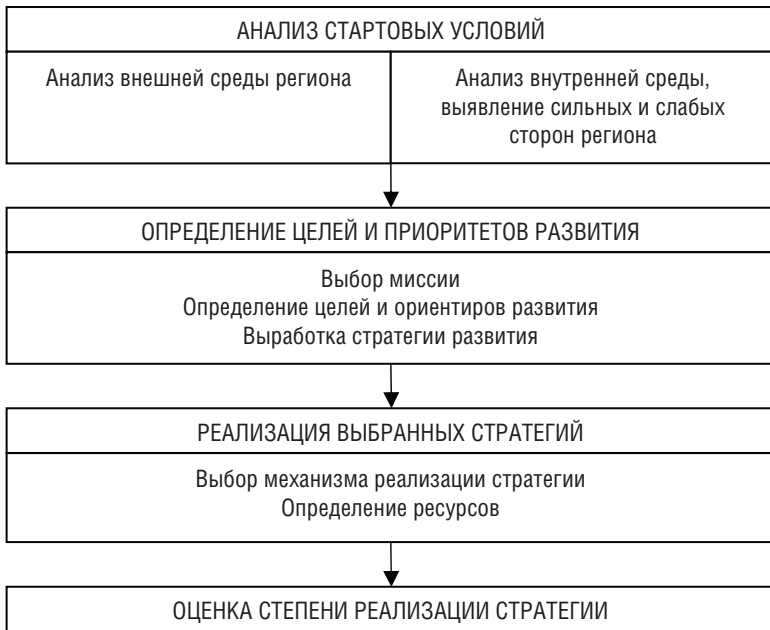

Рисунок 5.1.1. Процесс стратегического управления социально-экономическим развитием региона

высокая квалификация становятся не только ведущим производственным ресурсом, но и главным фактором роста материального благосостояния и достойного общественного статуса личности и организации. Интенсификация производства и использования новых научно-технических результатов предопределяет резкое сокращение инновационного цикла, ускорение темпов обновления продукции и технологий.

На обеспечение перехода экономики Российской Федерации на инновационный тип развития ныне взят курс руководством страны. Президент Российской Федерации *Д.А. Медведев* подчеркнул: «Сегодня все наши действия подчинены решению главной задачи – переводу экономики и социальной сферы на новый режим работы. Причем это режим так называемого инновационного и опережающего развития»⁹⁷. В правительстве страны развернута интенсивная работа по определению целевых показателей новой стратегии, необходимых объемов и источников финансирования, механизмов ее реализации.

⁹⁷ Стенограмма встречи Д.А. Медведева с членами Совета Общественной палаты Российской Федерации, 19 марта 2008 года.

Задачи, обозначенные высшим руководством страны, являются приоритетными и для регионального уровня. Речь идет о том, чтобы стратегия инновационного развития стала главным содержанием деятельности региональной управляющей системы.

Пока же действующая в Вологодской области организация управления инновационной деятельностью малоэффективна. В региональных органах власти эту функцию выполняют разные комитеты и департаменты. Назрела необходимость иметь орган, который возглавил бы эту работу по региону в целом, с широким набором функций: прогнозирования, планирования, программирования, финансирования, стимулирования, мониторинга. Этот орган должен тесно взаимодействовать с общественными организациями, бизнесом, федеральными структурами в регионе и т. д.

Приоритетные направления инновационной деятельности в регионе видятся следующими:

- ⇒ стимулирование существующих региональных компаний к использованию инноваций;
- ⇒ стимулирование создания малых инновационных предприятий;
- ⇒ активное привлечение всех ресурсов роста инвестиций, преимущественно в высокотехнологическую сферу;
- ⇒ создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций;
- ⇒ совершенствование и развитие кадрового потенциала инновационной сферы.

Как показывают исследования ВНКЦ ЦЭМИ РАН, большие возможности для решения этих задач имеют прежде всего города Вологда и Череповец с их относительно высокой степенью концентрации научного потенциала, квалифицированных кадров, более высоким уровнем социально-экономического развития. Вместе с тем необходимо быстрее преодолевать отставание в инновационном процессе остального пространства региона, усилить диверсификационную экономику малых городов и районов. Содержание этой деятельности охватывает: активное обновление производственных фондов, наращивание кадрового потенциала, конкурентоспособности производимой продукции, повышение инвестиционной привлекательности территорий.

Конкретно аспекты активизации инновационной деятельности на местах могут быть определены на основе подхода к оценке

инновационного состояния по ключевым составляющим. В то же время исследование существующих теоретических подходов и практического опыта позволяет определить **ряд важнейших приоритетных направлений стратегии инновационного развития**. Они, как правило, должны включать в себя:

⇨ распространение современных технологий и пионерное освоение отдельных направлений высших технологических укладов будущего, повышение на этой базе конкурентоспособности отечественных товаров, освоение новых рыночных ниш как основы высоких темпов экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения;

⇨ поддержку приоритетных фундаментальных и прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, формирующих базу для внедрения техники и технологий новых поколений, гарантирующих конкурентоспособность продукции на внутреннем и мировом рынках;

⇨ ускоренное развитие сектора информационных и телекоммуникационных технологий как нового источника экономического роста, повышения производительности труда;

⇨ придание инвестициям инновационного характера, модернизация экономики на современной научно-технической базе, замена физически и морально устаревших основных фондов во всех сферах экономики на новейшие эффективные технологические системы, обеспечивающие сбережение ресурсов и повышение конкурентоспособности продукции, развитие инновационной инфраструктуры.

Для инновационного прорыва принципиально важным становится развитие взаимовыгодных отношений между государством, предпринимателями, творческими личностями и обществом.

Обеспечение достижения стратегических целей и реализации приоритетов инновационного развития региона требует организации управления, основанного на новых подходах, среди которых:

– Инновационное мышление, изменение ментальности руководителей и специалистов органов власти, всех ветвей менеджмента в бизнесе и других сферах деятельности.

– Упор на непрерывное развитие человеческого капитала как источника инноваций.

– Развитие межотраслевого взаимодействия субъектов инновационной деятельности.

– Формирование региональных инновационно-производственных кластеров.

– Развитие межрегионального и международного сотрудничества в инновационной деятельности.

– Разработка и реализация региональных стратегических проектов (крупномасштабные, «локомотивные», флагманские, мегапроекты). Они являются катализаторами экономической активности и включенности в них крупных инновационных инициатив. Вызванные социальной и экономической потребностью, они образуют альянсы сотрудничества на договорных началах многих предприятий, а также проектно-конструкторских, научно-исследовательских и других институциональных структур.

Кроме того, необходима выработка эффективных механизмов, обеспечивающих высшую результативность управления инновационной стратегией. Эти механизмы включают целенаправленное организационное обеспечение научно-технического и инновационного развития региона путем:

- создания стратегических планов в области науки и инноваций на долгосрочную и среднесрочную перспективу как составной части концепции социально-экономического развития на долгосрочную перспективу и соответствующей программы на среднесрочную перспективу;

- разработки целевых программ научно-технического и инновационного характера по важнейшим критическим технологиям;

- разработки важнейших инновационных проектов регионального (государственного) значения, реализующих отдельные звенья критических технологий.

Приоритетное и полное ресурсное обеспечение реализации избранных приоритетов на основе:

- бюджетного финансирования разработки прогнозов, стратегических планов, целевых программ и важнейших инновационных проектов, а также инновационных программ и проектов в производственной сфере и пионерного освоения базисных инноваций в производственной сфере;

- предоставления налоговых и таможенных преференций инновационным программам и проектам, направленным на реализацию избранных приоритетов;

- создания усилий для привлечения к таким программам и проектам частных инвестиций;

- организации инновационно-технологической экспертизы инвестиционных программ и проектов;

- развития венчурного финансирования инновационных проектов малого и среднего бизнеса, создания для этого сети венчурных фондов с участием государства, корпораций, банков, фондов.

Формирование инновационных оргструктур, нацеленных на реализацию избранных приоритетов, и включение в процесс реализации стратегии заинтересованных групп:

- создание регионального инновационного фонда для целевой поддержки приоритетных программ и проектов инновационного характера, а также компаний для страхования приоритетных инновационных проектов;

- расширение научно-технической и инновационной инфраструктуры путем создания центров трансфера технологий, инновационных бизнес-инкубаторов, инновационных центров и т.п.;

- привлечение общественных объединений ученых, инженеров, конструкторов, менеджеров, органов местного самоуправления к участию в реализации и пропаганде инновационных программ и проектов.

Предметом особого внимания является кадровое обеспечение реализации инновационных приоритетов на основе специализированной подготовки, переподготовки и повышения квалификации ученых, конструкторов, инженеров, менеджеров, государственных служащих, с использованием для этого дистанционного обучения, каналов Интернета, публикации учебной и научно-популярной литературы по этим проблемам.

И, наконец, необходимо формирование и организация регулярного мониторинга реализации выбранных целей и приоритетов инновационного развития, оценка их влияния на социально-экономические процессы в регионе.

5.2. Организационно-экономические механизмы управления пространственным развитием *

Пока организационно-экономические механизмы управления пространственным развитием в условиях рыночной экономики в России находятся в стадии становления, а по ряду позиций – в фазе поиска. В этой связи представляется весьма значимым как в кон-

* В подготовке п. 5.2. использованы материалы м.н.с. ВНКЦ ЦЭМИ РАН Э. О. Орловой.

цептуальном, так и в практическом плане опыт стран с высокоэффективной системой рыночного хозяйствования, накопленный в последние десятилетия.

Изучение трудов отечественных и иностранных авторов позволяет заключить, что основными механизмами управления пространственным развитием регионов за рубежом являются следующие:

1. Создание эффективной промышленной зоны, имеющей современное оборудование, систему водоснабжения и канализации, транспортную и телекоммуникационную инфраструктуру. С помощью таких зон территории стремятся привлечь инвестиции или обеспечить новое развитие уже существующих компаний. Поддержка со стороны местной администрации может быть направлена на финансирование приобретения и установки специализированного дорогостоящего оборудования.

2. Формирование сильной структуры специалистов по маркетингу территории (например, региональное агентство по продвижению территории), что поможет привлечь инвестиции в свой регион. Создание подобных структур требует значительных вложений, поэтому необходимо финансирование из бюджетов территорий. В то же время отдельные мероприятия могут финансироваться непосредственно предприятиями, которым оказываются консультационные услуги в этой области.

3. Создание и развитие научных и технологических парков. Эта стратегия требует сосредоточения на территории (например, в университетах, исследовательских центрах и т.п.) развитого и широко известного научного потенциала; больших инвестиций в сопровождающие мероприятия, строительство и ландшафтное обустройство территории. Но использование такого инструмента дает перспективу для ее успешного длительного развития благодаря росту инновационного потенциала компаний, их способности адаптироваться к переменам в технологии или на рынке.

4. Поддержка формирования сетей и кластеров из уже существующих компаний (кластеризация) с тем, чтобы поднять их конкурентоспособность. Основной задачей местных властей при использовании этого инструмента управления пространственным развитием является налаживание партнерских взаимоотношений между предприятиями-участниками.

5. Поддержка создания новых компаний в сфере высоких технологий. Усиление экономического роста территории здесь базируется на создании и развитии новых компаний (например, бизнес-инкубаторов, структур венчурного финансирования с участием финансовых средств из бюджетов территорий, развитие правовых, финансовых и управленческих услуг и пр.). Данный инструмент более приемлем в том случае, когда целью является диверсификация или реструктуризация экономики территории.

6. Развитие политики, направленной на трансфер технологий. Этот механизм используется чаще всего тогда, когда местным компаниям не хватает научно-технической поддержки и знаний технологий. Помощь местных властей может осуществляться в форме разработки инструментов, направленных на интенсификацию обмена информацией между исследовательскими центрами, высшими учебными заведениями и промышленными предприятиями, а также обеспечение доступа последних к научной информации.

7. Разработка специальных программ обучения. Деятельность местных администраций совместно с образовательными учреждениями в этой сфере может быть направлена на создание образовательных центров, центров повышения квалификации. Применение этого инструмента позволяет привлечь на территорию высокотехнологичные предприятия, деятельность которых требует постоянного повышения квалификации персонала.

8. Предоставление компаниям финансовой поддержки. Среди основных механизмов поддержки здесь используются создание фондов развития, целевое выделение средств из бюджета на приобретение недвижимости и оборудования и др. Средства, выделяемые из бюджета, служат катализатором процессов научно-технического развития территории.

9. Создание территориальных комплексных программ по экономическому развитию. Цель таких программ – довести «проблемную» территорию до такого уровня, чтобы она смогла конкурировать с другими территориями, привлекая инвестиции. Наиболее часто комплексные территориальные программы по экономическому развитию сконцентрированы на попытке стимулирования экономического роста с помощью инвестиций в жилищное строительство и улучшение окружающей среды (расчистка земель, размещение сервисных структур и высокооснащенных заводских комплексов для новой экономической деятельности, совершенствование инфраструктуры и т.д.).

10. «Мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок).

11. В работах последних лет в качестве высокоэффективного инструмента пространственного развития рассматривается привлечение хозяйствующих субъектов к участию в общественно значимых проектах в **форме частно-государственного (муниципального) партнерства**.

Частно-государственное партнерство с экономической точки зрения является формированием на основе традиционных хозяйственных механизмов взаимодействия государственных (муниципальных) управленческих структур с частным сектором согласованных механизмов разработки, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов народного хозяйства. Участие государства и бизнеса в совместных проектах позволяет с максимальной эффективностью использовать возможности и достоинства сторон. Со стороны бизнеса – знания, опыт, эффективные методы управления, оперативность в принятии решений, способность идти на оправданный риск, инновационность, финансовые ресурсы. Со стороны территориальных органов власти – максимизация результатов при минимизации затрат, создание дополнительных рабочих мест, снижение напряженности на рынке труда, повышение степени использования местных резервов и возможностей развития.

Элементы этих механизмов пространственного развития региона внедряются в практику управления социально-экономическим развитием Вологодской области.

Реализуются мероприятия по созданию условий равного доступа населения к социальным услугам путем исполнения областных целевых программ «Развитие системы образования Вологодской области на 2007 – 2010», «Обеспечение жильем молодых семей в Вологодской области на 2005 – 2010 годы», «Развитие физической культуры и спорта в Вологодской области на 2007 – 2010 годы», «Развитие библиотечного дела в Вологодской области на 2008 – 2011 годы» и др.

Способствовать рациональному размещению производительных сил на территории области будут мероприятия, предусматривающие создание и развитие индустриального парка «Шексна», кластеров «Молоко» и «Лен», новых производственных мощностей лесопромышленного комплекса.

В то же время арсенал инструментов пространственного развития, применяемых в Вологодской области, недостаточно широк, о чем свидетельствует все возрастающая дифференциация районов области. Рассмотрим существующий отечественный и передовой зарубежный опыт с точки зрения возможности его использования на территории области.

Пространственное развитие региона является результатом организованных совместных действий органов управления и хозяйствующих субъектов, деятельность предпринимательства является системообразующим фактором экономики. Вместе с тем большое количество и разрозненность предприятий частной формы собственности (в Вологодской области на конец 2007 г. их насчитывалось более 30 тысяч) не позволяют в полной мере учитывать запросы и потребности бизнеса при формировании социально-экономической политики на перспективу. В этих условиях важно расширять создание новых и активизировать деятельность существующих объединений, ассоциаций и союзов предпринимателей, усиливать взаимодействие с ними органов региональной и муниципальной власти.

Как показывают исследования, при объединении в некоммерческие партнерства предприниматели стремятся направить свои усилия на выработку правил взаимодействия друг с другом, создание конкурентного рынка и поддержку добросовестной конкуренции, отстаивание интересов участников объединений в органах власти. В свою очередь, административные и контролирующие органы получают возможность обмениваться информацией с непосредственными участниками рынка и оперативно разрешать возникающие противоречия⁹⁸.

Реализация указанных направлений приведет к резонансному эффекту в развитии всего региона. При этом необходимо иметь в виду, что индикаторами развития служат не столько показатели темпов экономического роста, сколько интенсивность повышения социальной и технологической однородности экономического пространства⁹⁹.

⁹⁸ Лугачева Л.И., Мусатова М.М. Институты регионального промышленного развития / ЭКО. – 2006. – №6. – С. 113-125.

⁹⁹ Ивантер В.В., Узяков М.Н. Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет // Вестник Российской академии наук. – 2008. – Т. 78. – № 2. – С. 119.

5.3. Кадровое обеспечение органов регионального управления

Эффективность функционирования экономического пространства региона в текущее время, а тем более в перспективе в решающей степени зависит от качественного состава кадров управления производством и социальной сферой, уровня их профессионализма и компетентности.

Поэтому кадровая политика, обеспечивающая прогрессирующее пространственное развитие, требует привлечения к государственной и муниципальной службе людей, обладающих не только образовательной подготовкой, но и предприимчивостью, новаторскими созидательными устремлениями и мотивами.

Характерной чертой становления рыночной экономической системы в России стало увеличение численности персонала, занятого в органах государственной власти и местного самоуправления. За период 2000 – 2006 гг. рост составил 36% – с 1,2 млн. до 1,6 млн. человек. В эти годы непрерывно возрастала численность этих работников и в регионах Северо-Западного федерального округа (*табл. 5.3.1*).

В Вологодской области общее количество работников органов государственной власти и управления увеличилось с 12 075 человек в 2000 году до 17 397 человек в 2006 году, или на 44%. При этом численность работников, замещавших должности государственной и муниципальной службы, в области возрастала практически по всем составляющим (*табл. 5.3.2*).

Как видно из данных таблицы, наиболее значительная часть государственных служащих, работающих в области, составляют служащие территориальных органов федеральных министерств и ведомств. Их численность возросла с 3102 человек в 2000 году до 4 226 человек в 2006 году, или на 36%. В исполнительных органах областного значения количество государственных служащих выросло почти в 2 раза – с 1 043 человек до 1 992 человек. Выборочные исследования показывают, что подавляющая часть этих кадров имеют высшее образование, определенный опыт управленческой деятельности. Но вместе с тем это не отменяет важности усиления работы по повышению уровня квалификации госслужащих, освоение ими знаний и умений действовать с учетом новых сложных и объемных задач.

Таблица 5.3.1. Численность работников органов государственной власти и местного самоуправления*, чел.

Регионы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Республика Карелия	7 707	6 676	7 999	7 961	7 723	8 704	9 366	121
Республика Коми	9 766	9 878	10 531	10 703	10 913	12 515	13 868	142
Архангельская область	12 333	11 860	13 437	13 983	14 165	15 398	16 408	133
в т.ч. Ненецкий АО	815	826	971	1 050	1 084	1 154	1 268	156
Вологодская область	12 075	11 143	12 379	12 941	13 488	15 088	17 397	144
Калининградская область	8 636	8 491	10 683	11 100	11 189	12 647	13 477	156
Ленинградская область **	12 670	12 856	14 785	15 210	15 172	15 070	15 282	121
Мурманская область	7 820	8 212	8 965	9 259	9 616	10 556	11 111	142
Новгородская область	7 460	7 363	7 748	8 064	8 103	8 997	10 202	137
Псковская область	8 443	8 271	10 142	10 513	10 561	11 790	12 048	143
г. Санкт-Петербург ***	22 295	22 108	25 925	27 423	28 002	33 564	36 545	164
Северо-Западный федеральный округ, тыс. чел.	109,2	106,9	122,6	127,2	128,9	144,3	155,7	143
Справочно: Россия, тыс. чел.	1 163,3	1 140,6	1 252,3	1 300,5	1 318,6	1 462,0	1 577,2	136

* Приведены данные: 1995 г. – за сентябрь, 2000 – 2006 гг. – на конец года.
 ** С учетом государственных органов, находящихся на территории Санкт-Петербурга и осуществляющих полномочия в Ленинградской области.
 *** Без учета государственных органов, находящихся на территории Санкт-Петербурга и осуществляющих полномочия в Ленинградской области.
 Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2007 – С. 51.

Таблица 5.3.2. Численность работников, замещавших должности государственной и муниципальной службы в Вологодской области (по данным единовременных обследований; чел.)

Состав работников	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Численность работников на должностях государственной и муниципальной службы, всего	8 978	8 841	10 099	10 488	12 902	144
В том числе в органах:						
законодательных	73	74	73	84	91	125
исполнительных	4 145	3 763	4 576	5 191	6 218	150
из них:						
территориальных органов федеральных министерств и ведомств	3 102	2 636	3 241	3 575	4 226	136
области	1 043	1 127	1 335	1 616	1 992	191
судебной власти и прокуратуры	762	875	1 078	875	1 013	133
других государственных органов	26	26	59	59	60	230
местного самоуправления (муниципальные служащие)	3 972	4 103	4 313	4 279	5 520	139

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. – Вологда, 2007. – 363 с.

Наиболее многочисленной когортой в составе работников регионального управления являются муниципальные служащие и другие сотрудники, работающие в органах местного самоуправления. В ходе проводимого в области реформирования системы местного самоуправления общая штатная численность лиц, замещающих выборные должности и должности муниципальной службы, на конец 2007 года достигла 5 889 человек. Из них фактически замещены 5 573 человека, т.е. 316 штатных должностей (почти 6%) вакантны. Еще большую озабоченность вызывает то, что существенную долю муниципальных кадров составляют люди, еще только осваивающие управленческое дело. Анализ данных опроса глав муниципальных образований, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в середине 2007 года, позволил распределить муниципальные кадры по стажу работы в занимаемых должностях, образованию и возрасту (табл. 5.3.3).

Таблица 5.3.3. Состав кадров органов местного самоуправления Вологодской области

Кадровые характеристики	Главы муниципальных образований		Муниципальные служащие	
	Чел.	%	Чел.	%
Численность, всего	372	100	5361	100
В том числе:				
<i>а) по образованию</i>				
– высшее	205	55,1	3 311	61,7
– среднее специальное	143	38,4	1 649	30,8
– среднее	24	6,5	397	7,4
<i>б) по возрасту</i>				
– до 30 лет	2	0,5	894	16,7
– от 30 до 39 лет	49	13,2	1 252	23,3
– от 40 до 49 лет	168	45,2	1 775	33,1
– от 50 до 59 лет	147	39,5	1 396	26,0
– старше 60 лет	6	1,6	44	0,9
<i>в) по стажу работы</i>				
– более 20 лет	56	15,1	616	11,5
– до года	76	20,4	1 251	23,3
– от 1 до 5 лет	94	25,3	1 072	20,0
– от 5 до 10 лет	118	31,7	1 858	34,7
– от 10 до 20 лет	28	7,5	564	10,5
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. – Вологда, 2007. – 363 с.				

Полученные результаты показывают, что каждый десятый муниципальный служащий имеет опыт работы менее одного года, а каждый третий – менее пяти лет. Вместе с тем возраст каждого четвертого приближается к пенсионному.

Еще более острой проблемой является уровень компетентности муниципальных кадров. Их недостаточные знания, как выявлено по итогам опроса, наиболее сильно ощущаются при решении юридических вопросов, в области государственного и муниципального управления, управления персоналом и использования информационных технологий (рис. 5.3.1).

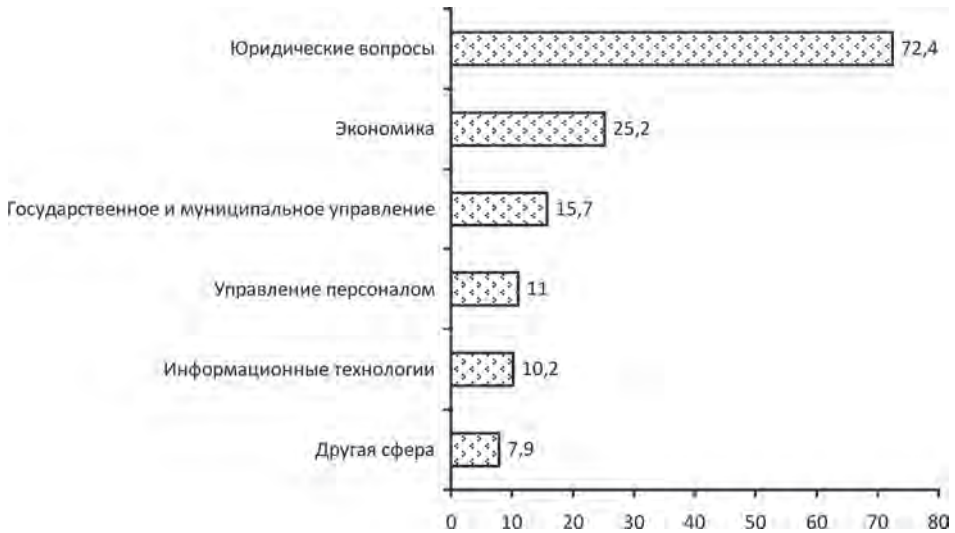

Рисунок 5.3.1. Распределение ответов на вопрос: «Недостаток каких знаний испытывают муниципальные служащие?» (в % от числа опрошенных)

Отвечая на вопрос анкеты: «Недостаток в каких специалистах Вы испытываете сейчас?», большинство глав муниципальных образований (72%) отметили нехватку юристов, 25% – экономистов, 16% – управленцев.

Сами главы местного самоуправления признают, что их собственных знаний в определенных сферах также недостаточно, в первую очередь в области юридических вопросов, информационных технологий, в организации жилищно-коммунального хозяйства, в вопросах экономики (рис. 5.3.2).

Неукомплектованность квалифицированными служащими и недостаток управленческого опыта относятся к факторам, которые в значительной степени мешают эффективному управлению региональным и муниципальным развитием.

В связи с этим вопросы подготовки соответствующих кадров для государственной и муниципальной службы приобретают первостепенное значение.

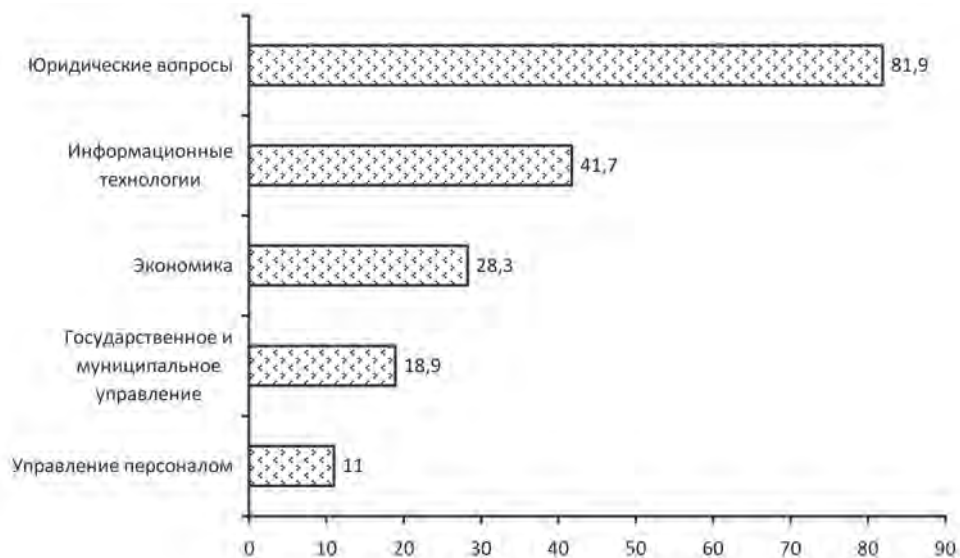

Рисунок 5.3.2. **Распределение ответов на вопрос: «Недостаток в каких знаниях испытывают главы муниципалитетов?»** (в % от числа опрошенных)

Кадровая политика, проводимая в регионе, должна быть:

- комплексной, базирующейся на единстве целей, принципов, форм и методов работы с кадрами, учитывающей решение экономических, социальных, политических проблем;
- многоуровневой (федеральной, региональной, местной), охватывающей весь кадровый корпус;
- перспективной, имеющей упреждающий и опережающий характер, рассчитанной на формирование кадров, отвечающих новому этапу развития страны;
- демократической по целям, социальной базе и механизму решения кадровых проблем;
- духовно-нравственной, воспитывающей в каждом государственном и муниципальном служащем антикоррупционность, гражданскую ответственность за порученное дело и личное поведение;
- правовой, осуществляемой в рамках и на основе закона, создающей гарантии объективного и справедливого решения вопросов жизни каждого гражданина территориального сообщества.

Следует отметить, что областные органы власти в последние годы усиливают внимание к кадровой работе. Так, департаментом государственной службы и вопросов местного самоуправления Правительства области совместно с Вологодским филиалом

Северо-Западной академии госслужбы в 2007 году было охвачено обучением более 1,5 тыс. человек. В филиале обучались 101 служащий федеральных органов, 170 государственных гражданских служащих, 332 муниципальных служащих. Общее количество кадров органов местного самоуправления, повысивших свою квалификацию в 2007 году через различные формы, представлено в *таблице 5.3.4.* Оно составило почти 2,7 тыс. чел.

Таблица 5.3.4. Повышение квалификации кадров местного самоуправления в 2007 году

Формы повышения квалификации	Главы муниципальных образований		Муниципальные служащие	
	Чел.	в % к общей их численности	Чел.	в % к общей их численности
Учились в вузах по специальности, связанной с исполнением полномочий по муниципальной должности	14	3,8	332	6,2
Прошли краткосрочный курс повышения квалификации (не менее 72 часов обучения)	8	2,1	1 500	28,0
Участвовали в 1-2-дневных семинарах, конференциях и т. п. по повышению квалификации	294	79,0	502	9,4
Прошли стажировку за рубежом	-	-	12	0,2
Источник: Отчетные материалы муниципальных органов Вологодской области за 2007 г.				

Однако, как видно из данных таблицы, пока при подготовке и повышении квалификации преобладают краткосрочные формы, нет должной этапности и последовательности, слабо используются активные методы. Особенно это касается обучения глав сельских поселений и муниципальных служащих районного звена.

Для обеспечения более высокого уровня кадровой работы в органах власти и управления региона, на наш взгляд, необходимо:

⇒ иметь систему размещения федеральных, региональных и муниципальных заказов на обучение на целевой и конкурсной основе с учетом наилучшего соотношения «цена – качество» и уже имеющихся налаженных партнерских связей;

⇒ создать в области скоординированную межвузовскую систему обучения кадров для органов государственного и муниципального управления, включающую освоение передового опыта работы;

⇒ сформировать единую программу занятий по апробированным учебным планам и программам, разработать единое методическое сопровождение, обеспечить равный доступ государственным и муниципальным служащим к использованию современных технологий и технических средств обучения;

⇒ создать условия для расширения самообразования государственных служащих и муниципальных кадров как одной из важнейших форм повышения их квалификации и профессиональной подготовки;

⇒ приблизить систему дополнительного профессионального образования региональных и муниципальных служащих к месту жительства и развивать ее опережающими темпами;

⇒ обеспечить преемственность и непрерывность обучения: повышение квалификации должно осуществляться по мере необходимости в связи с плановой ротацией и должностным ростом, но не реже чем один раз в три года.

«Чертами завтрашней системы госуправления, – как емко отмечал В.В. Путин, – должны стать самостоятельность и ответственность, динамичное движение вперед, следование общей идеологии страны, эффективное использование ресурсов, смелые и неординарные решения, поддержка инициативы и инноваций, сменяемость кадров и их компетенции и кругозор. Причем эти подходы должны стать основой функционирования не только госуправления, но и всей бюджетной сети и предприятий, контролируемых государством и органами местного самоуправления»¹⁰⁰.

Эти требования в полной мере относятся и к решению проблемы кадрового обеспечения бизнес-структур, предприятий и организаций всех форм собственности. В предыдущем разделе настоящей книги данный вопрос был рассмотрен по отношению к системам общего и профессионального образования. Но жизнь диктует необходимость активнее использовать при подготовке кадров различные формы интеграции образования, науки, органов управления, бизнеса.

Примером такой структуры является Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий (*рис. 5.3.3*) при Вологодском научно-координационном центре ЦЭМИ РАН, образованный на договорной основе с ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет» (филиал в г. Вологде).

В настоящее время в школьной подсистеме НОЦ занимается, начиная с 5 класса, 360 школьников, функционируют 13 классов с конкурсным приемом. Численность студентов, обучающихся

¹⁰⁰ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета РФ 08.02.2008 г. «О стратегии развития России до 2020 года».

в рамках НОЦ, составляет более 700 человек (студенты специальности «Национальная экономика» экономического факультета ВоГТУ и студенты филиала СПбГИЭУ в г. Вологде). Научные сотрудники ВНКЦ осуществляют руководство курсовыми работами студентов. Студенты являются активными участниками конкурсов научно-исследовательских работ, проводимых ВНКЦ.

В аспирантуре Центра ведется подготовка по специальностям: 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» и 08.00.13 – «Математические и инструментальные методы экономики». В 2008 г. в ней обучается 46 аспирантов. Тематика диссертационных исследований аспирантов и соискателей, как правило, близка к тематике плановых НИР Центра, что способствует более

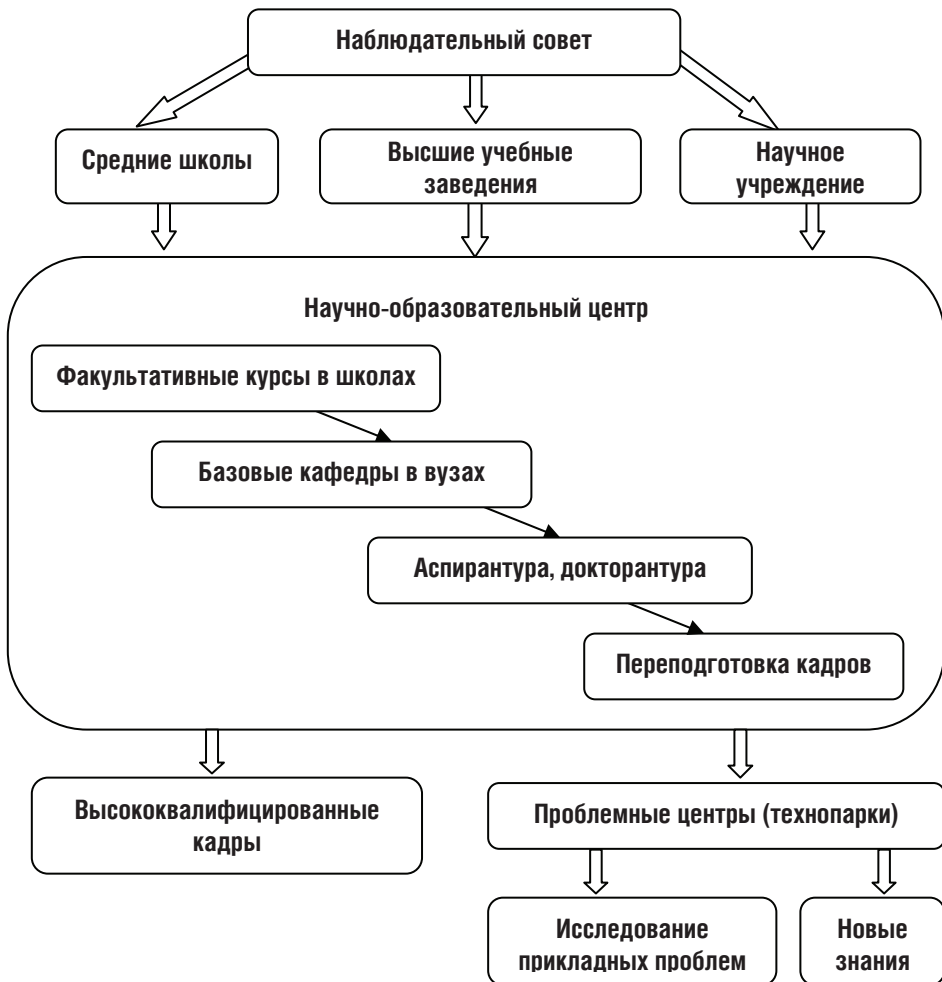

Рисунок 5.3.3. Схема Научно-образовательного центра

глубокой проработке исследуемых проблем. Все звенья образовательной цепочки НОЦ объединяет одна образовательная платформа – исследовательская деятельность. Создаваемая в таком учреждении творческая среда обеспечивает создание благоприятных условий для профессионального становления, содействия личностному развитию, формирования объектно-ориентированных компетенций.

На наш взгляд, аналогичные научно-образовательные центры можно было бы иметь при каждом университете, которые функционируют в области, – по перспективным направлениям подготовки специалистов высокой квалификации под современные требования хозяйствующих субъектов и органов управления. Непрерывную цепочку образования в многопрофильном НОЦ могла бы завершать учеба в специальной структуре, готовящей управленцев для органов государственного и муниципального управления, корпораций, инновационных предприятий. В мировой практике это называется бизнес-образованием¹⁰¹.

Один из примеров такой системы на Вологодчине – Корпоративный университет «Северсталь». Основываясь на его опыте, можно создать собственный корпоративный университет в городе Вологде, который функционировал бы как образовательное учреждение нового типа. Важнейшее условие успешности реализации проекта – привлечение к участию в учебном процессе лучших преподавателей региона (докторов и кандидатов наук), а также ведущих специалистов предприятий и организаций, имеющих большой практический опыт и четкое представление о составе компетенций, необходимых успешному руководителю. В формировании и реализации образовательных программ активную роль должны будут играть сами заказчики.

Создание и развитие таких интеграционных структур, как научно-образовательный центр или корпоративный университет, позволит создать эффективную систему подготовки специалистов новой формации, способных к генерации знаний и быстрой трансформации их в практическую плоскость, а также организовать полноценное коммерческое и некоммерческое партнерство в системе «власть – наука – бизнес».

¹⁰¹ Мау В., Сеферян А. Бизнес-образование рубежа веков: вызовы времени и тенденции развития // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 75-89.

5.4. Информационная поддержка стратегии пространственного развития региона

К важнейшим тематическим направлениям пространственного развития в современных условиях относится решение проблемы создания единого информационного и телекоммуникационного пространства.

Благодаря стремительному развитию в последние годы геоинформационных (ГИС) технологий, стал практически осуществимым пространственно-временной анализ состояния регионального воспроизводственного процесса, а также разработка разнообразных моделей его развития. Модели регионального мониторинга производственных и социальных факторов дают возможность:

⇒ проводить эффективное исследование пространственной структуры объектов, явлений и процессов социальной, хозяйственной и экономической жизни;

⇒ выполнять классификацию обеспеченности региона техническими и организационными ресурсами, сравнивать между собой потенциал различных районов, выделяя среди них прогрессивные и депрессивные;

⇒ оценивать перспективы развития проводимой в регионе экономической и социальной политики.

Однако успешное развитие новых технологий невозможно без решения следующих задач: информатизации органов региональной власти, создания единого регионального информационного пространства, разработки специализированного программного обеспечения.

Элементами централизованного управления региональной информатизацией при этом выступают:

– назначение должностного лица высокого ранга ответственным за информатизацию региона;

– создание специализированных организационных структур, занимающихся информатизацией региона;

– конкурсный отбор головной организации разработчика – системного интегратора региональной информатизации;

– разработка целевых региональных программ информатизации и целевое бюджетное финансирование их реализации;

– участие структур региональной информатизации в программах федерального уровня.

Содержательный состав автоматизированных информационных систем (АИС) региональной информатизации охватывает создание АИС двух основных видов:

1) функциональных – решающих комплекс задач с высокой степенью информационных обменов (связей) и обработки информации с четко определенным множеством входной и выходной информации;

2) обеспечивающих – представляющих собой общие подсистемы, состав которых не зависит от выбранной предметной области.

Основными видами обеспечивающих АИС являются: правовые, делопроизводства, хозяйственной деятельности, Интернет-технологии.

Развитие информационно-коммуникационных технологий во всем мире в последние годы связывается прежде всего с развитием сети Интернет. Между тем в Вологодской области в 2006 году имели доступ к сети Интернет менее 50% организаций. Тогда как в Германии, Франции, Великобритании данный показатель превышает 90%, а в Финляндии практически все организации имеют доступ к всемирной сети. Собственные web-сайты созданы всего на 20,5% обследованных вологодских предприятий (табл. 5.4.1). В странах Европы показатель значительно выше: Франция – 61%, Германия – 73%, Великобритания – 75%, Финляндия – 80%¹⁰².

Таблица 5.4.1. Динамика развития информационно-коммуникационных технологий в Вологодской области, в % от общего числа обследованных организаций

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Число организаций, имеющих доступ к сети Интернет	31,3	39,1	40,2	45,7
Число организаций, имеющих web-сайты	10,4	10,6	11,4	20,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 700-701.

Кроме общего невысокого по сравнению с развитыми странами мира уровня развития информационно-телекоммуникационных технологий, в регионе наблюдается значительная дифференциация районов по данным показателям. Этот вывод следует из «Рейтинга развития сферы ИКТ в администрациях муниципальных

¹⁰² Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 315; Россия и страны – члены Европейского Союза. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 214; Информационные и коммуникационные технологии в российской экономике: 2006: Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 258-260.

районов и городских округов области», выполненного по результатам мониторинга развития сферы ИКТ за первое полугодие 2007 года Комитетом по информационным технологиям Правительства Вологодской области» (табл. 5.4.2)¹⁰³.

Таблица 5.4.2. **Интегральный индекс развития информационно-коммуникационных технологий (РИКТ)**

Орган самоуправления	Интегральный индекс развития ИКТ	Группа
Мэрия города Череповца	5,6	Группа I «лидеры»
Адм. Белозерского м. р.	4,5	
Адм. Шекснинского м. р.	4,3	
Адм. Грязовецкого м. р.	4,0	
Адм. Череповецкого м. р.	3,9	
Адм. Кичменгско-Городецкого м. р.	3,8	
Адм. Тотемского м. р.	3,7	
Адм. Сокольского м. р.	3,5	
Адм. Сямженского м. р.	3,2	Группа II «средний уровень»
Адм. Вытегорского м. р.	3,2	
Адм. Чагодощенского м. р.	3,0	
Адм. города Вологды	2,8	
Адм. Кирилловского м. р.	2,7	
Адм. Устюженского м. р.	2,6	
Адм. Кадуйского м. р.	2,4	
Адм. Великоустюгского м. р.	2,3	
Адм. Бабаевского м. р.	2,2	Группа III «низкий уровень»
Адм. Вожегодского м. р.	2,0	
Адм. Вашкинского м. р.	1,9	
Адм. Верховажского м. р.	1,8	
Адм. Вологодского м. р.	1,7	
Адм. Междуреченского м. р.	1,2	
Адм. Бабушкинского м. р.	1,1	
Адм. Усть-Кубинского м. р.	1,0	
Адм. Нюксенского м. р.	0,8	
Адм. Харовского м. р.	0,8	
Адм. Никольского м. р.	0,7	

Источник: Рейтинг развития сферы ИКТ в администрациях муниципальных районов и городских округов области (по результатам мониторинга развития сферы ИКТ за первое полугодие 2007 года) / Комитет по информационным технологиям Правительства Вологодской области [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/Periodic/FILE%20RUS/2934.pdf>

¹⁰³ Показатель РИКТ рассчитывался по показателям: 1) наличие ИТ-подразделений и ИТ-специалистов, 2) нормативно-правовые документы на уровне администрации в сфере информационных технологий, 3) состояние парка компьютерной техники, 4) сведения о прикладном и системном программном обеспечении, наличие лицензий на его использование, 5) сведения о локально-вычислительных сетях и доступе к сети Интернет, 6) финансовые затраты на развитие информационных технологий, 7) завершённые и реализуемые в настоящее время проекты по развитию ИКТ, 8) сведения об обучении сотрудников и повышении их квалификации в сфере ИКТ.

Разделение на группы согласно обобщающему показателю позволяет отнести к лидерам (с наибольшими значениями индекса) следующие органы местного самоуправления: мэрию города Череповца (5,6 пункта), администрации Белозерского (4,5), Шекснинского (4,3), Грязовецкого (4,0), Череповецкого (3,9), Кичменгско-Городецкого (3,8), Тотемского (3,7) и Сокольского (3,5 пункта) муниципальных районов. Администрации остальных муниципальных районов и городских округов относятся ко второй (со средним уровнем) и третьей (низкий уровень) группам соответственно.

Среди проблем региональной информатизации далеко не решенными являются «лоскутность», вызванная отсутствием координирующей структуры в региональных органах власти, и ведомственная несогласованность. Уже созданные определенные информационные ресурсы и различные базы данных не урегулированы в части организационных и правовых вопросов. Многие из них несовместимы друг с другом. Отсутствуют стандарты представления данных. Применяются их совершенно разные архитектуры. В результате имеющиеся базы данных не могут использоваться вместе.

Что же касается используемого программного обеспечения, то и здесь ситуация далека от совершенства. По экспертным оценкам, более 60% персональных компьютеров в органах государственной и муниципальной власти области снабжены нелицензированным программным обеспечением.

Дальнейшее продвижение по пути информатизации в условиях развития глобальных информационных систем требует, чтобы региональные и локальные системы были открытыми и стандартизированными. Применение свободного программного обеспечения – один из вариантов решения этих проблем.

В стране в настоящее время ведется работа над созданием информационных систем, отвечающих концепции электронного правительства. В частности, Центр развития информационного общества (РИО-Центр) предлагает рабочие проекты автоматизации деятельности муниципальных и региональных администраций. К сожалению, внедрение этих проектов идет медленно. Основные причины такого положения – недостаток инвестиций в информатику. Незначительна пока потребность в компьютерах в глубинке из-за неразвитых телекоммуникаций и бедности населения.

В соответствии с концепцией электронного правительства новые региональные информационные системы должны предоставлять для граждан и предприятий широкий спектр интерактивных услуг – от обращений и жалоб до регистрации бизнеса, уплаты налогов, участия в государственных закупках и других. Если сегодня чиновник использует компьютер в основном в качестве печатной машинки, то уже завтра он должен стать важным инструментом в системе развития коммуникаций власти и общества. Автоматизация управленческих механизмов дает возможность в несколько раз сократить затраты времени на рутинные процедуры внутри самих региональных администраций. Использование единого информационного пространства позволит провести в региональном управлении вертикальную интеграцию: муниципалитеты, область, регион. Структура информационной системы, реализующей такой подход, приведена на рисунке 5.4.1.

Рисунок 5.4.1. Структура информационной системы

Таким образом, можно выделить следующие направления совершенствования региональной системы управления:

1. Обеспечение оперативной актуальной информацией по решаемым задачам (система мониторинга). В региональном аспекте ключевую роль здесь должны сыграть муниципальные образования низового уровня (поселения), и вследствие этого на первый план выходит проблема информатизации и интеграции в единое информационное пространство региона таких образований.

2. Статистический анализ данных мониторинга, построение математической модели.

3. Составление прогноза, формирование вариантов развития ситуации.

В рамках этих направлений наиболее эффективным, на наш взгляд, механизмом реализации основных задач являются геоинформационные системы, которые обеспечат пользователя необходимой тематической информацией, позволят выполнить анализ и синтез полипараметрической информации, обеспечат визуализацию данных в удобной интерактивной форме.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что первоочередной задачей становится активное формирование единого информационного пространства региона, разработка стандартов хранения информации, алгоритмов ее обработки. Заметим, что не стоит опасаться несовместимости местных стандартов с федеральными, в конечном итоге задача перевода данных из одного стандарта в другой – алгоритмическая и ее решение особого труда не составляет.

Не менее актуальна задача разработки механизмов и программного обеспечения для мониторинга и постоянного обновления данных. Следует отметить, что в этой области наработан определенный опыт. Однако механизмы мониторингов, а также их конкретная реализация в виде программного обеспечения часто применяются с использованием различных (часто несовместимых) сред разработки, не говоря о довольно высоких ценах на эти продукты. И конечно, нужно настойчиво вести разработку эффективных алгоритмов и методов социально-экономического моделирования для практического их использования региональными и местными управляющими органами.

Резюме главы 5

Управление пространственным развитием региона в современных условиях требует стратегических подходов, суть которых состоит в разработке и реализации задач инновационного развития, модернизации экономики на современной научно-технической базе. Основные задачи в решении этой проблемы:

- поддержка приоритетных фундаментальных и прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, формирующих базу для техники и технологий новых поколений;
- придание инвестициям инновационного характера;
- оказание содействия в формировании стратегических альянсов для освоения ниш отечественного и мирового рынка, особенно в высокотехнологичном секторе.

Принципиально важным является более широкое внедрение в практику информационно-коммуникационных технологий, создание на уровне региона, отраслей и предприятий автоматизированной интегрированной информационной системы, ориентированной на решение задач инновационного развития.

Рост конкурентоспособности региональной экономики будет в значительной степени зависеть также от темпов создания производственных кластеров, бизнес-инкубаторов, расширения использования инструментария территориального маркетинга, освоения эффективных форм и способов реализации перспективных инновационных проектов.

В условиях инновационного развития в центре должно быть развитие главной производительной силы – человека, обеспечение роста авторитета интеллектуального и высокопроизводительного труда. Поэтому подготовка кадров, способных эффективно руководить инновационными процессами, разрабатывать и внедрять инновационные проекты, является ключевой задачей регионального и местного уровней власти, всех производственных и социальных структур. Требуется разработка и реализация новой концепции подготовки и повышения квалификации кадров, мер, обеспечивающих непрерывность их профессионального роста, ответственности, инициативности и предприимчивости.

Реализация инновационной стратегии требует усиления взаимодействия государства, частного бизнеса и общества, более активного использования различных форм частно-государственного партнерства.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Результаты исследований, изложенные в монографии, показывают, что развитая рыночная система предполагает включение задач пространственного развития в основное содержание экономической политики всех уровней властной иерархии – федеральной, региональной, местной и ее соответствующую модернизацию.

Выбор стратегии модернизации, понимаемой как траектория изменения институтов и экономических темпов, соединяющих текущее и желательное состояние в перспективе, должен отвечать главному требованию – серьезному улучшению благосостояния основной массы населения.

Выработка и реализация эффективной политики, направленной на решение проблем пространственного развития, органично связаны с внедрением системы долгосрочного, среднесрочного и текущего индикативного планирования. Индикативные планы должны выполнять не только и не столько форму ориентира показателей, а в первую очередь служить системой взаимодействия власти, бизнеса и потребителей для достижения согласия по способам и методам решения задач и координации усилий в экономической и социальной модернизации.

Нужны механизмы, стимулирующие регионы и входящие в них муниципалитеты к сокращению различий между ними, созданию однородного технологического и социального пространства.

Поле решения этих и других проблем пространственного развития охватывает огромный масштаб научных исследований. Поэтому авторы будут весьма признательны всем, кто выскажет критические замечания по содержанию монографии, внесет предложения по актуализации научных разработок, обосновывающих рациональные пути и механизмы развития регионального экономического пространства.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Блок приложений состоит из трех частей.

В первой части представляется уровень основных показателей социально-экономического развития субъектов Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2006 годах. Динамика произошедших изменений оформлена в виде картографических схем и таблиц, в которых обозначены ранговые места субъектов в указанные годы. При этом сделано разделение субъектов на три группы:

- 1) лидеры;
- 2) занимающие среднее положение;
- 3) регионы с показателями ниже средних по округу.

Во второй части отображается уровень основных показателей социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов Вологодской области в 2000 и 2006 годах. Динамика произошедших изменений рангового положения муниципалитетов региона дается также в виде картографических схем и таблиц. При этом муниципалитеты разделены на пять групп:

- 1) занимающие лидирующее положение;
- 2) имеющие показатели выше среднего уровня;
- 3) с показателями среднего уровня;
- 4) отстающие;
- 5) аутсайдеры.

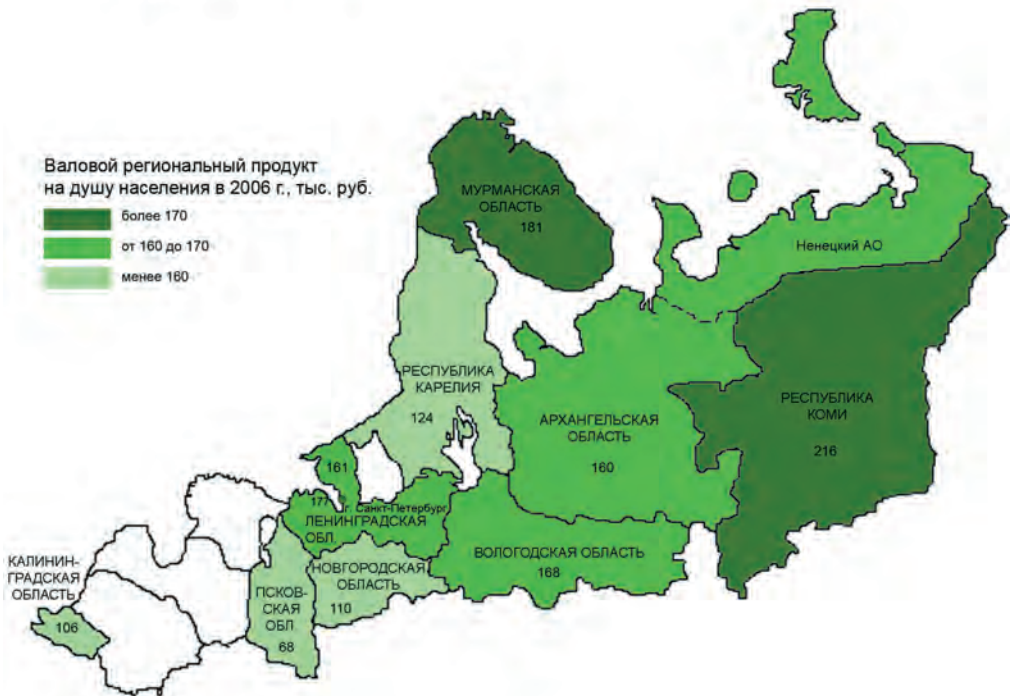
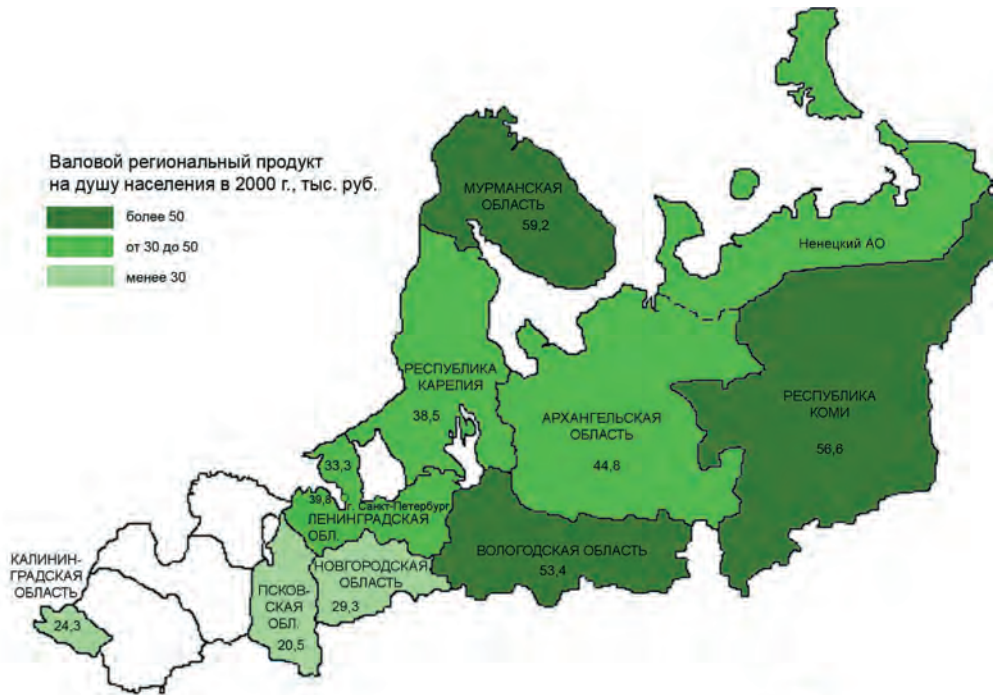
В третьей части представляются результаты интегральной оценки муниципальных образований Вологодской области (городских округов и муниципальных районов) по уровню социально-экономического развития в 2000 и 2006 годах. Оценка выполнена по методике, позволяющей на основе многомерных измерений провести типологическую кластеризацию муниципалитетов.

В комментариях к картосхемам треугольником зеленого цвета обозначено улучшение, треугольником красного цвета – ухудшение позиций.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**Показатели уровня социально-экономического
развития субъектов
Северо-Западного федерального округа РФ**

1. Валовой региональный продукт в субъектах СЗФО
(в ценах соответствующего года, тысяч рублей на душу населения)

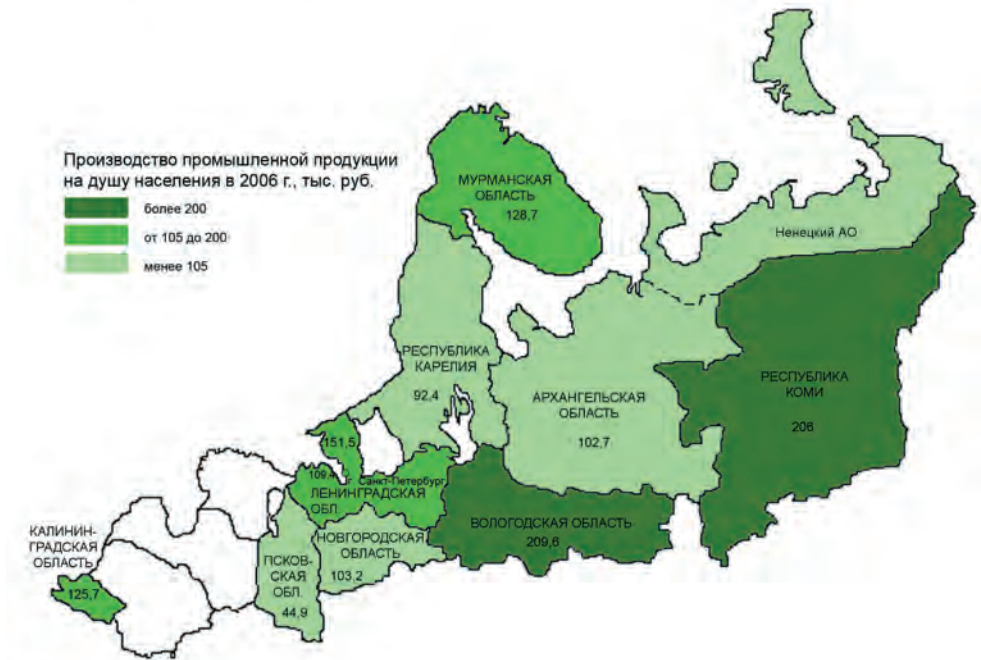
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (59,2) 2. Республика Коми (56,6) 3. Вологодская область (53,4)	4. Архангельская область (44,8) 5. г. Санкт-Петербург (39,8) 6. Республика Карелия (38,5) 7. Ленинградская область (33,3)	8. Новгородская область (29,3) 9. Калининградская область (24,3) 10. Псковская область (20,5)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (216) 2. Мурманская область (181) 3. г. Санкт-Петербург (177)	4. Вологодская область (169) 5. Ленинградская область (162) 6. Архангельская область (160)	7. Республика Карелия (124) 8. Новгородская область (111) 9. Калининградская область (106) 10. Псковская область (69)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,9 раза в 2000 г. до 3,1 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,46 раза до 1,36 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 1,97 раза до 2,32 раза.
- △ 4. Улучшил статус г. Санкт-Петербург (2/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Вологодская область (1/2), Республика Карелия (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (2/1), г. Санкт-Петербург (5/3), Ленинградская область (7/5).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (1/2), Вологодская область (3/4), Архангельская область (4/6), Республика Карелия (6/7).

2. Производство промышленной продукции в субъектах СЗФО (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

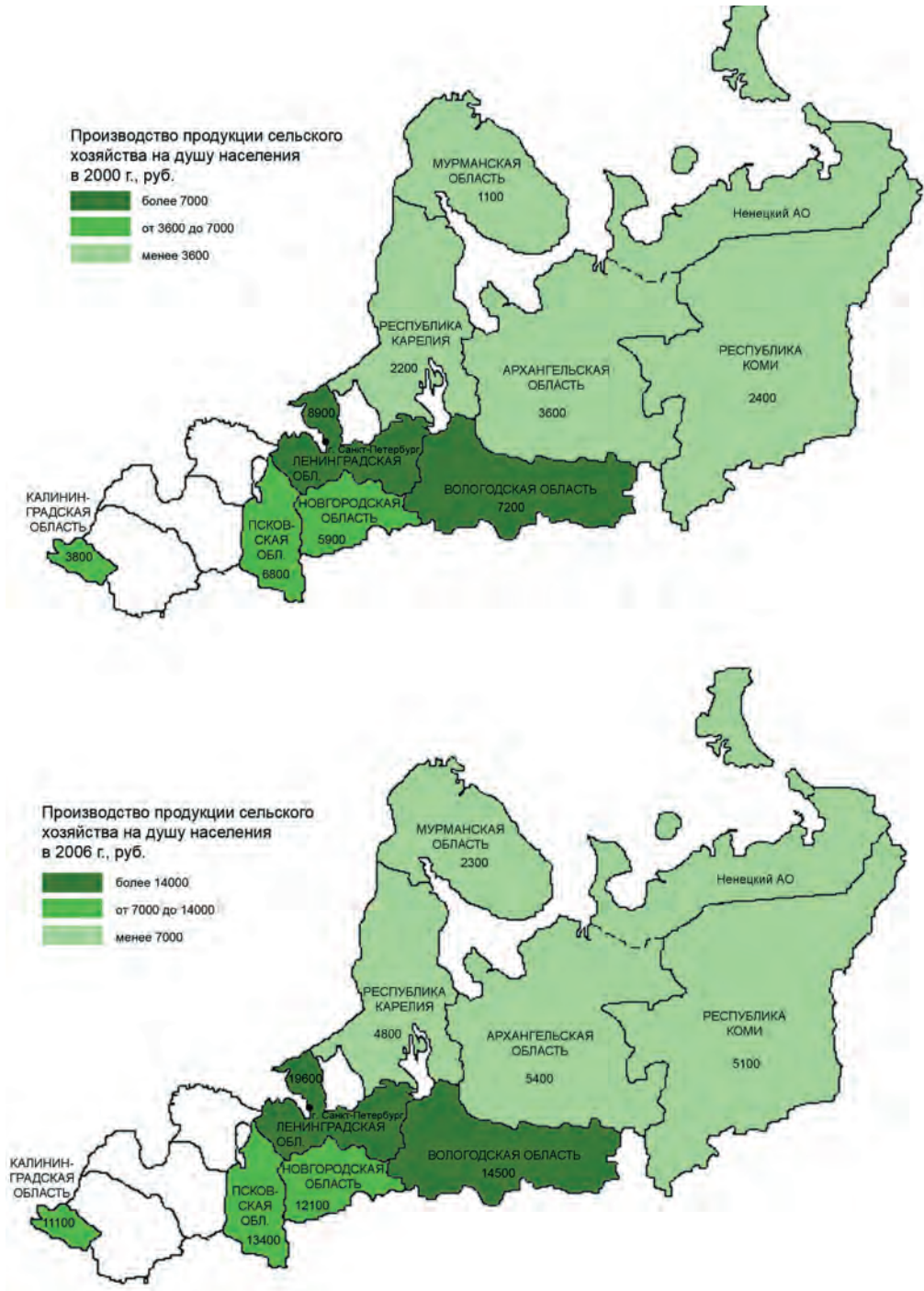
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Вологодская область (67,9) 2. Мурманская область (52,6) 3. Республика Коми (51,2)	4. Республика Карелия (34,7) 5. Ленинградская область (33,9) 6. Архангельская область (31,3) 7. г. Санкт-Петербург (26,7) 8. Новгородская область (26,6)	9. Калининградская область (15,0) 10. Псковская область (10,6)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Вологодская область (209,6) 2. Республика Коми (206,0)	3. Ленинградская область (151,5) 4. Мурманская область (128,7) 5. Калининградская область (125,7) 6. г. Санкт-Петербург (109,4)	7. Новгородская область (103,2) 8. Архангельская область (102,7) 9. Республика Карелия (92,4) 10. Псковская область (44,9)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 6,4 раза в 2000 г. до 4,7 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2 раз до 1,6 раза.
- △ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем уменьшился с 3,2 раза до 2,8 раза.
- △ 4. Улучшила статус Калининградская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Мурманская область (1/2), Архангельская область (2/3), Новгородская область (2/3), Республика Карелия (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (3/2), Ленинградская область (5/3), Калининградская область (9/5), г. Санкт-Петербург (7/6), Новгородская область (8/7).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (2/4), Архангельская область (6/8), Республика Карелия (4/9).

3. Производство сельскохозяйственной продукции в субъектах СЗФО (в текущих ценах, рублей на душу населения)

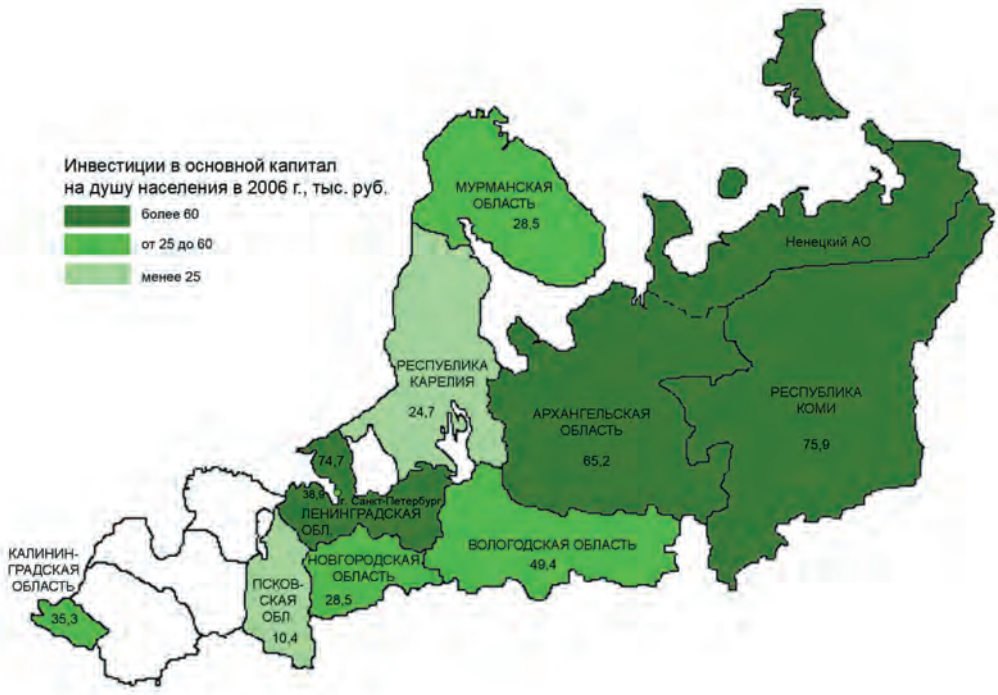
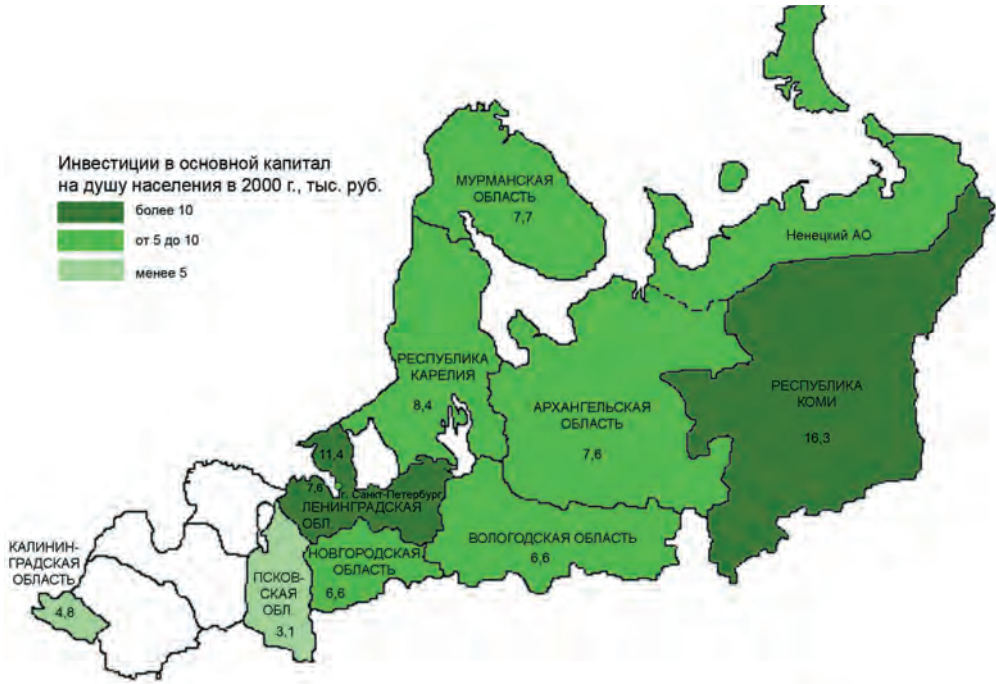
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Ленинградская область (8900) 2. Вологодская область (7200)	3. Псковская область (6800) 4. Новгородская область (5900) 5. Калининградская область (3800)	6. Архангельская область (3600) 7. Республика Коми (2400) 8. Республика Карелия (2200) 9. Мурманская область (1100)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Ленинградская область (19600) 2. Вологодская область (14500)	3. Псковская область (13400) 4. Новгородская область (12100) 5. Калининградская область (11100)	6. Архангельская область (5400) 7. Республика Коми (5100) 8. Республика Карелия (4800) 9. Мурманская область (2300)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 8,09 раза в 2000 г. до 8,5 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 2,7 раза до 2,8 раза.
- △ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 3 раз до 3,04 раза.

4. Инвестиции в основной капитал в субъектах СЗФО (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

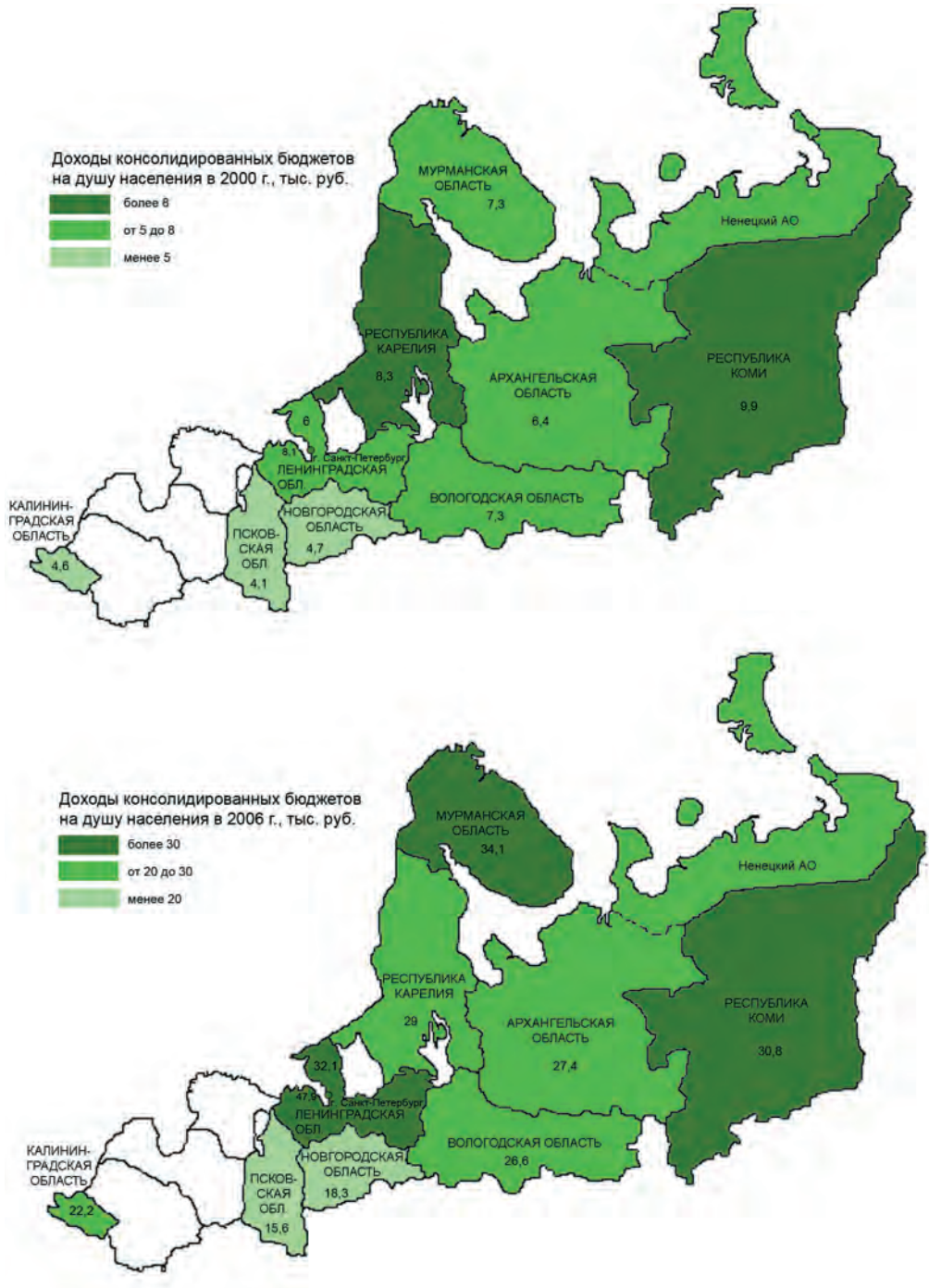
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (16,3) 2. Ленинградская область (11,4)	3. Республика Карелия (8,4) 4. Мурманская область (7,7) 5. Архангельская область (7,6) 6. г. Санкт-Петербург (7,6) 7. Вологодская область (6,6) 8. Новгородская область (6,6)	9. Калининградская область (4,8) 10. Псковская область (3,1)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (75,9) 2. Ленинградская область (74,7) 3. Архангельская область (65,2)	4. Вологодская область (49,4) 5. г. Санкт-Петербург (38,9) 6. Калининградская область (35,3) 7. Мурманская область (28,5) 8. Новгородская область (28,5)	9. Республика Карелия (24,7) 10. Псковская область (10,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 5,3 раза в 2000 г. до 7,3 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2 до 1,7 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 2,6 до 4,4 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Архангельская область (2/1), Калининградская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшила статус Республика Карелия (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (5/3), Вологодская область (7/4), г. Санкт-Петербург (6/5), Калининградская область (9/6).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (4/7), Республика Карелия (3/9).

5. Доходы консолидированных бюджетов субъектов СЗФО (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

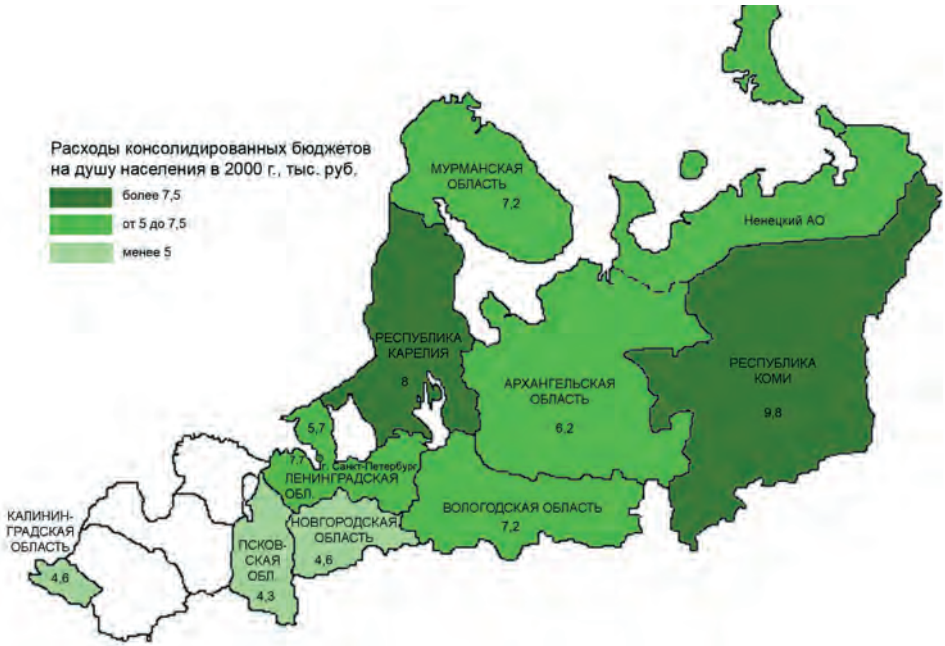
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (9,9) 2. Республика Карелия (8,3) 3. г. Санкт-Петербург (8,1)	4. Вологодская область (7,4) 5. Мурманская область (7,3) 6. Архангельская область (6,4) 7. Ленинградская область (6,0)	8. Новгородская область (4,6) 9. Калининградская область (4,6) 10. Псковская область (4,1)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (47,9) 2. Мурманская область (34,0) 3. Ленинградская область (32,0) 4. Республика Коми (30,8)	5. Республика Карелия (29,0) 6. Архангельская область (27,4) 7. Вологодская область (26,6) 8. Калининградская область (22,2)	9. Новгородская область (18,3) 10. Псковская область (15,6)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,4 в 2000 г. до 3,1 раза в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,5 до 1,7 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 1,6 до 1,8 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Мурманская область (2/1), Ленинградская область (2/1), Калининградская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшила статус Республика Карелия (1/2).
- △ 6. Улучшили ранг: г. Санкт-Петербург (3/1), Мурманская область (5/2), Ленинградская область (7/3), Калининградская область (9/8).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Республика Коми (1/4), Республика Карелия (2/5), Вологодская область (4/7), Новгородская область (8/9).

6. Расходы консолидированных бюджетов субъектов СЗФО
(в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

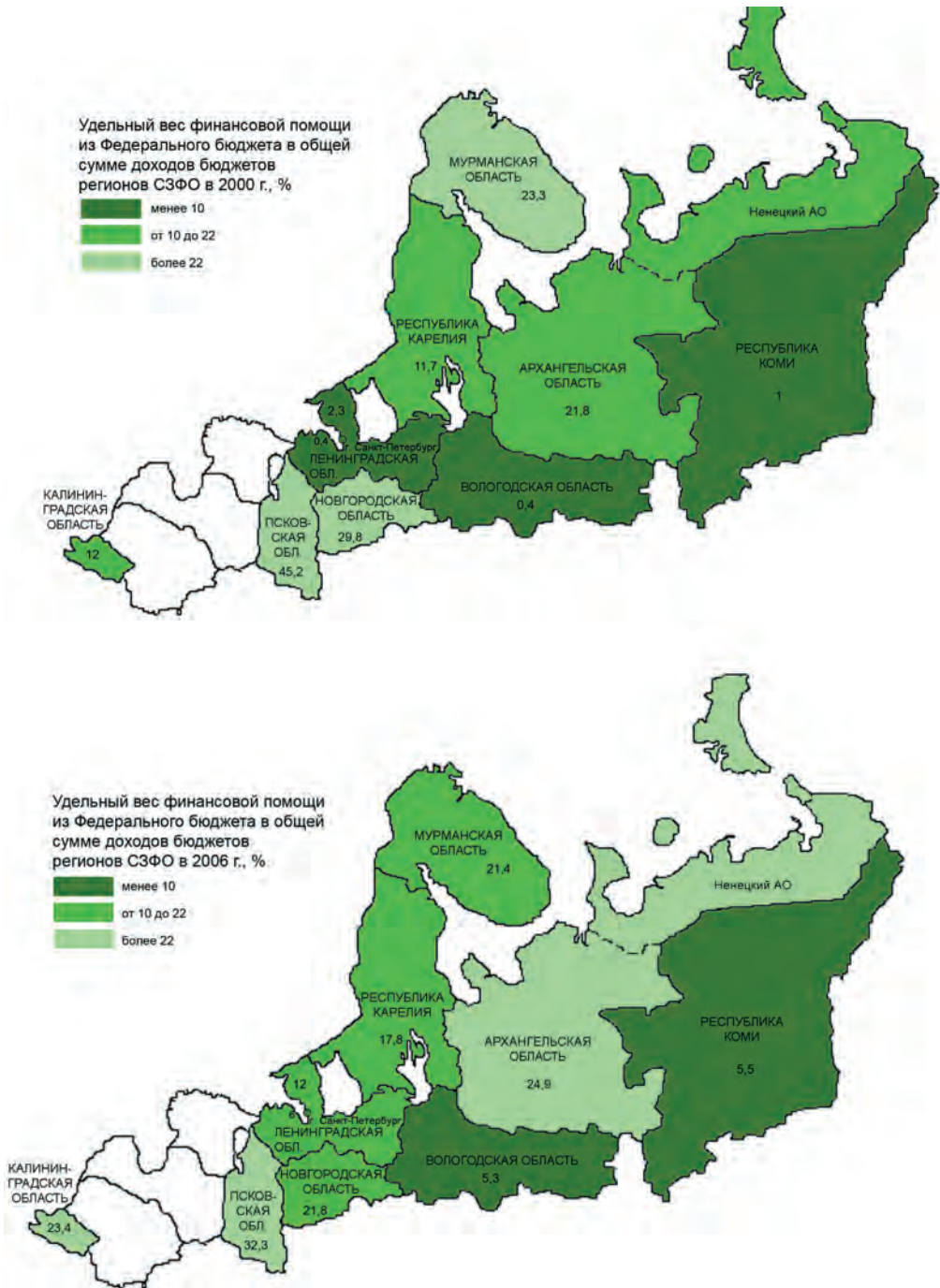
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (9,8) 2. Республика Карелия (8,0) 3. г. Санкт-Петербург (7,7)	4. Мурманская область (7,2) 5. Вологодская область (7,2) 6. Архангельская область (6,2) 7. Ленинградская область (5,7)	8. Калининградская область (4,6) 9. Новгородская область (4,6) 10. Псковская область (4,3)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (40,9) 2. Мурманская область (33,9)	3. Республика Карелия (30,7) 4. Ленинградская область (30,5) 5. Республика Коми (30,1) 6. Архангельская область (26,4) 7. Вологодская область (26,2)	8. Калининградская область (22,3) 9. Новгородская область (18,8) 10. Псковская область (14,1)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,3 в 2000 г. до 2,9 раза в 2006 г.
- 2. Разрыв между максимальным и средним показателем остался неизменным – 1,5 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 1,5 до 1,9 раза.
- △ 4. Улучшила статус Мурманская область (2/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Республика Карелия (1/2), Республика Коми (1/2).
- △ 6. Улучшили ранг: г. Санкт-Петербург, Мурманская область (4/2), Ленинградская область (7/4).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Республика Карелия (2/3), Республика Коми (1/5), Вологодская область (5/7).

7. Удельный вес финансовой помощи из Федерального бюджета в общей сумме доходов консолидированных бюджетов субъектов СЗФО (процентов)

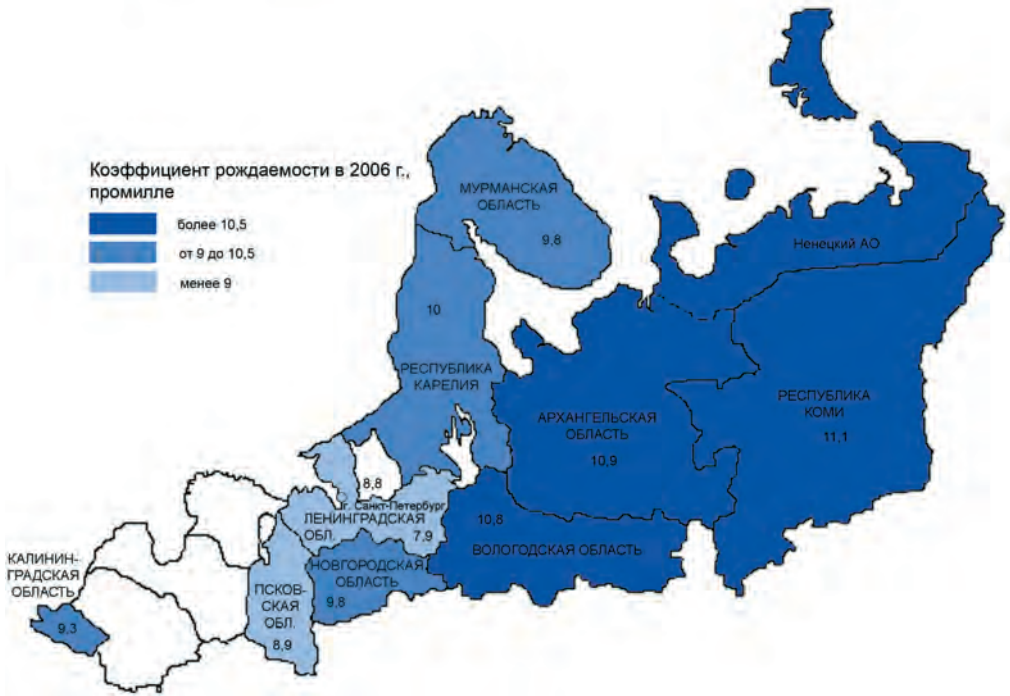
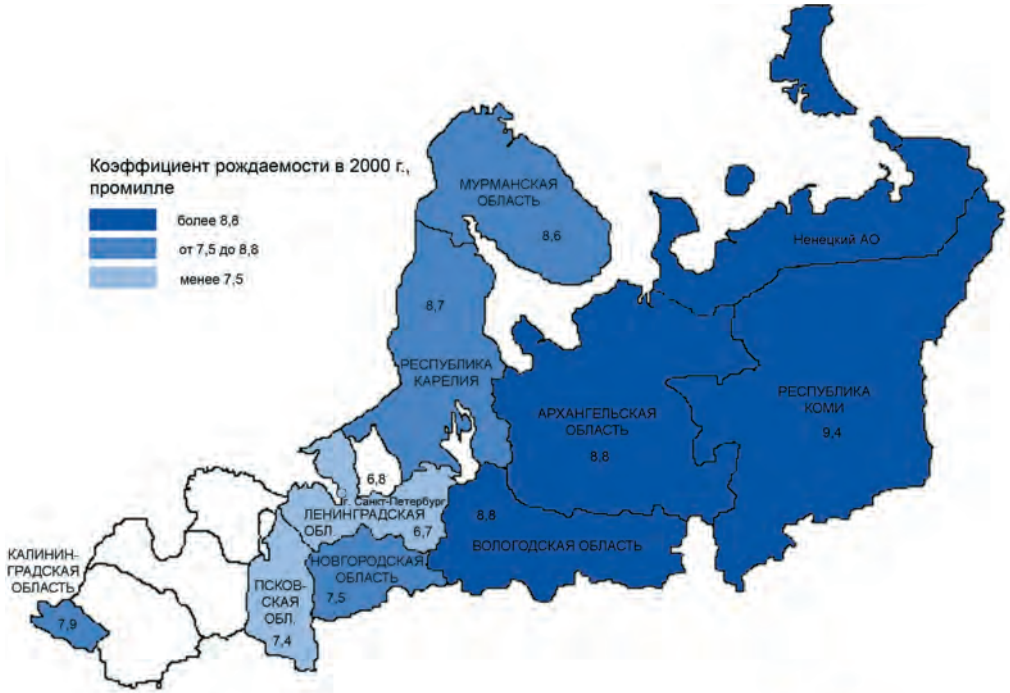
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Вологодская область (0,4) 2. г. Санкт-Петербург (0,4) 3. Республика Коми (1,0) 4. Ленинградская область (2,3)	5. Республика Карелия (11,7) 6. Калининградская область (12,0) 7. Архангельская область (21,8)	8. Мурманская область (23,3) 9. Новгородская область (29,8) 10. Псковская область (45,2)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Вологодская область (5,3) 2. Республика Коми (5,5) 3. г. Санкт-Петербург (6,1)	3. Ленинградская область (12,0) 4. Республика Карелия (17,8) 5. Мурманская область (21,4) 6. Новгородская область (21,8)	8. Калининградская область (23,4) 9. Архангельская область (24,9) 10. Псковская область (32,3)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 129,14 раза в 2000 г. до 6,15 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3 раз до 1,89 раза.
- △ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем уменьшился с 42,26 раза до 3,25 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Мурманская область (3/2) , Новгородская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Ленинградская область (1/2), Калининградская область (2/3), Архангельская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Мурманская область (8/6) , Новгородская область (9/7).
- ▽ 7. Ухудшили ранг г. Санкт-Петербург (2/3), Республика Коми (2/3), Калининградская область (6/8), Архангельская область (7/9).

8. Уровень рождаемости населения в регионах СЗФО (число родившихся на 1000 человек населения)

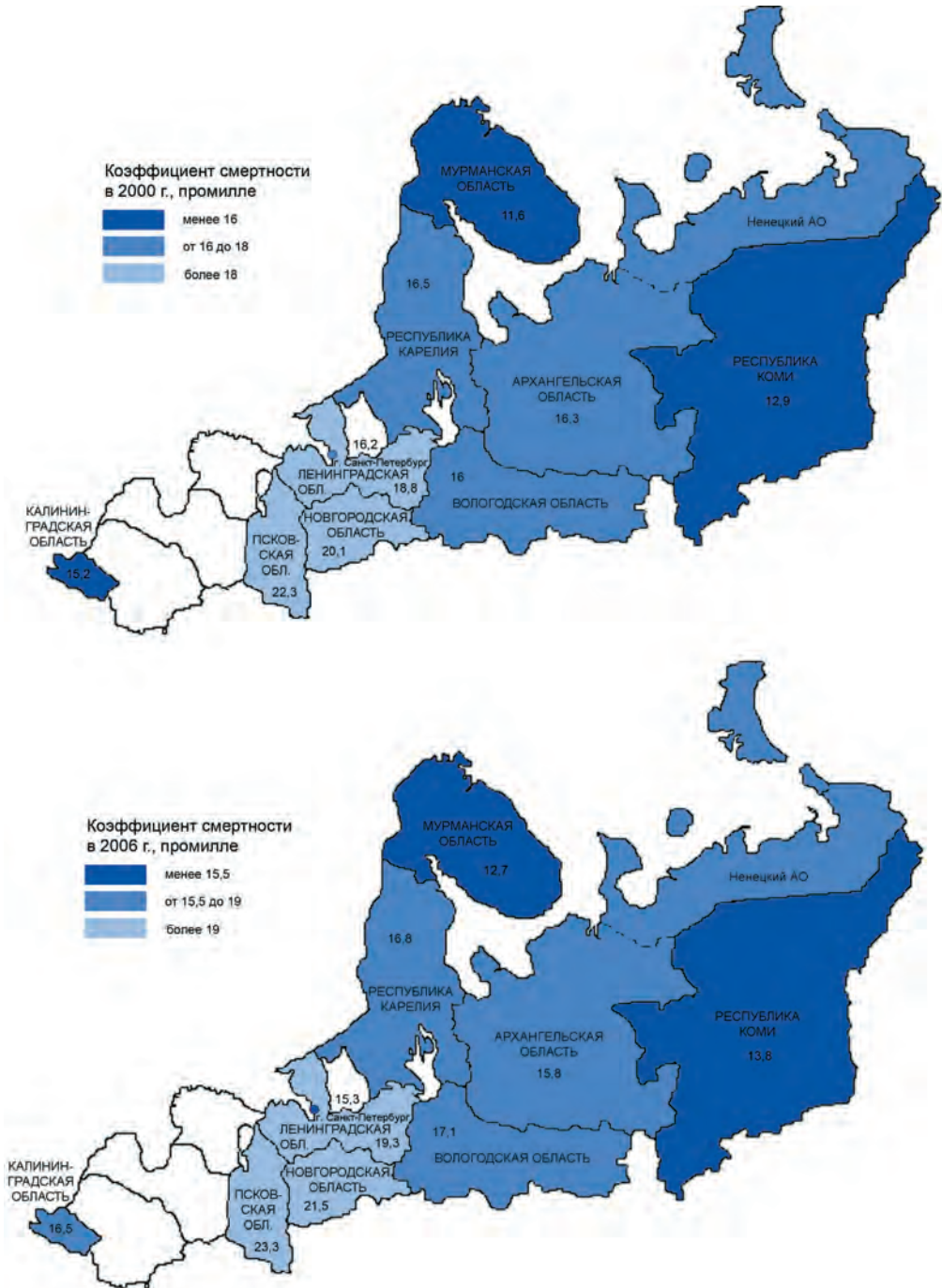
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (9,4) 2. Архангельская область (8,8) 3. Вологодская область (8,8)	4. Республика Карелия (8,7) 5. Мурманская область (8,6) 6. Калининградская область (7,9) 7. Новгородская область (7,5)	8. Псковская область (7,4) 9. г. Санкт-Петербург (6,8) 10. Ленинградская область (6,7)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (11,1) 2. Архангельская область (10,9) 3. Вологодская область (10,9)	4. Республика Карелия (10) 5. Мурманская область (9,8) 6. Новгородская область (9,8) 7. Калининградская область (9,3)	8. Псковская область (8,9) 9. г. Санкт-Петербург (8,8) 10. Ленинградская область (7,9)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя в 2006 г. сохранился на уровне 1,4 раза.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,2 раза до 1,18 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,1 раза до 1,2 раза.
- △ 4. Улучшила ранг Новгородская область (7/6).
- ▽ 5. Ухудшила ранг Калининградская область (6/7).

9. Уровень смертности населения в субъектах СЗФО (число умерших на 1000 человек населения)

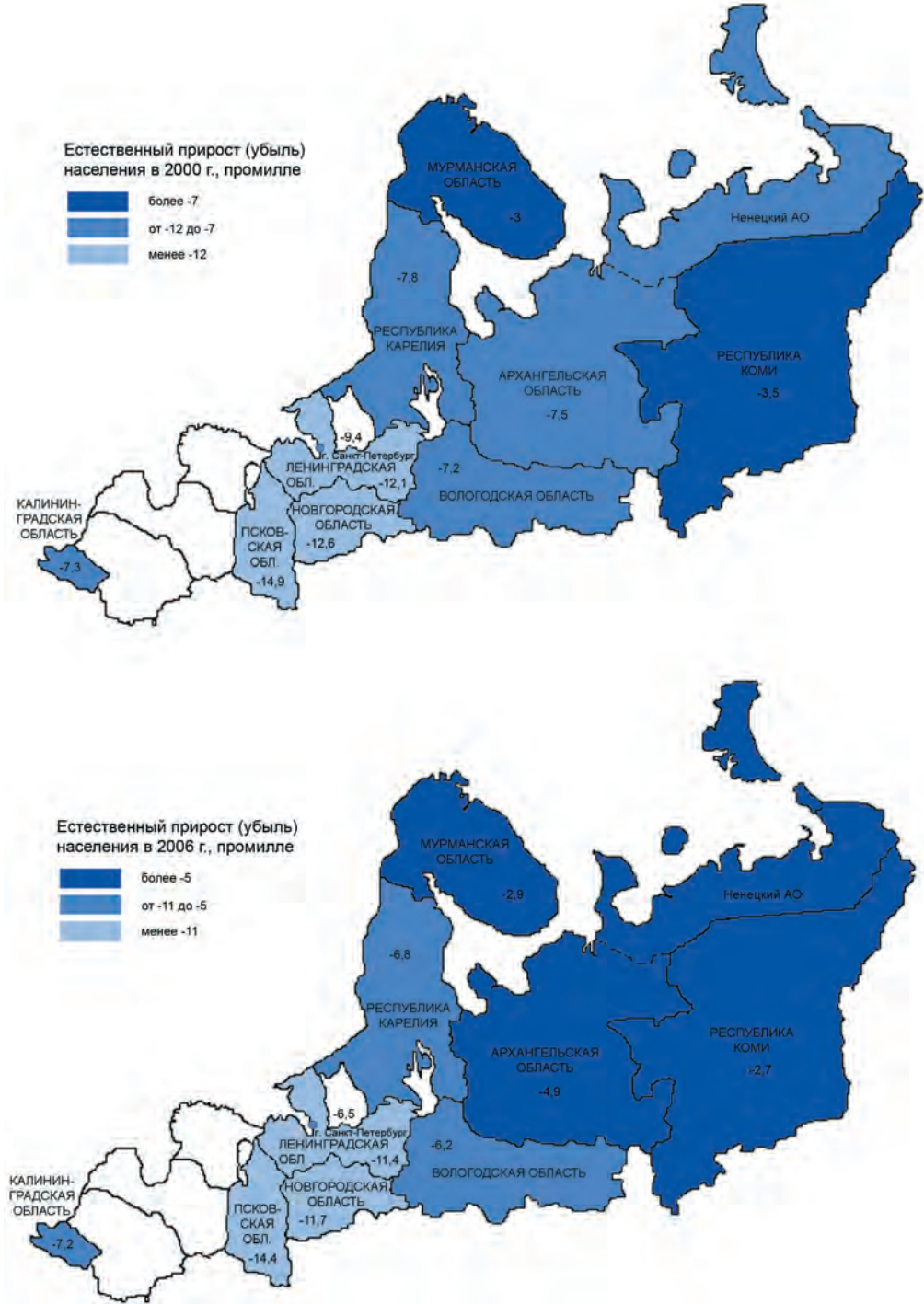
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (11,6) 2. Республика Коми (12,9) 3. Калининградская область (15,2)	4. Вологодская область (16,0) 5. г. Санкт-Петербург (16,2) 6. Архангельская область (16,3) 7. Республика Карелия (16,5)	8. Ленинградская область (18,8) 9. Новгородская область (20,1) 10. Псковская область (22,3)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (12,7) 2. Республика Коми (13,8) 3. г. Санкт-Петербург (15,3)	4. Архангельская область (15,8) 5. Калининградская область (16,5) 6. Республика Карелия (16,8) 7. Вологодская область (17,1)	8. Ленинградская область (19,3) 9. Новгородская область (21,5) 10. Псковская область (23,3)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,9 раза в 2000 г. до 1,8 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился и составляет 1,4 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 раза до 1,3 раза.
- △ 4. Улучшил статус г. Санкт-Петербург (2/1).
- ▽ 5. Ухудшила статус Калининградская область (1/2).
- △ 6. Улучшили ранг: г. Санкт-Петербург (5/3), Архангельская область (6/4), Республика Карелия (7/6).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Калининградская область (3/5), Вологодская область (4/7).

10. Коэффициент естественного прироста в субъектах СЗФО
(на 1000 человек населения)

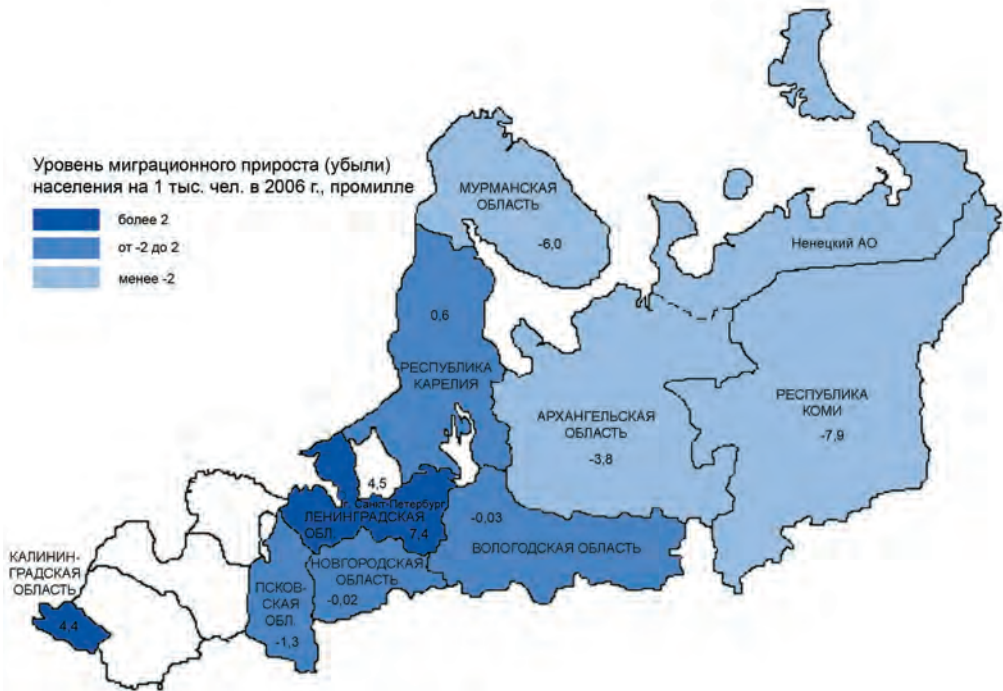
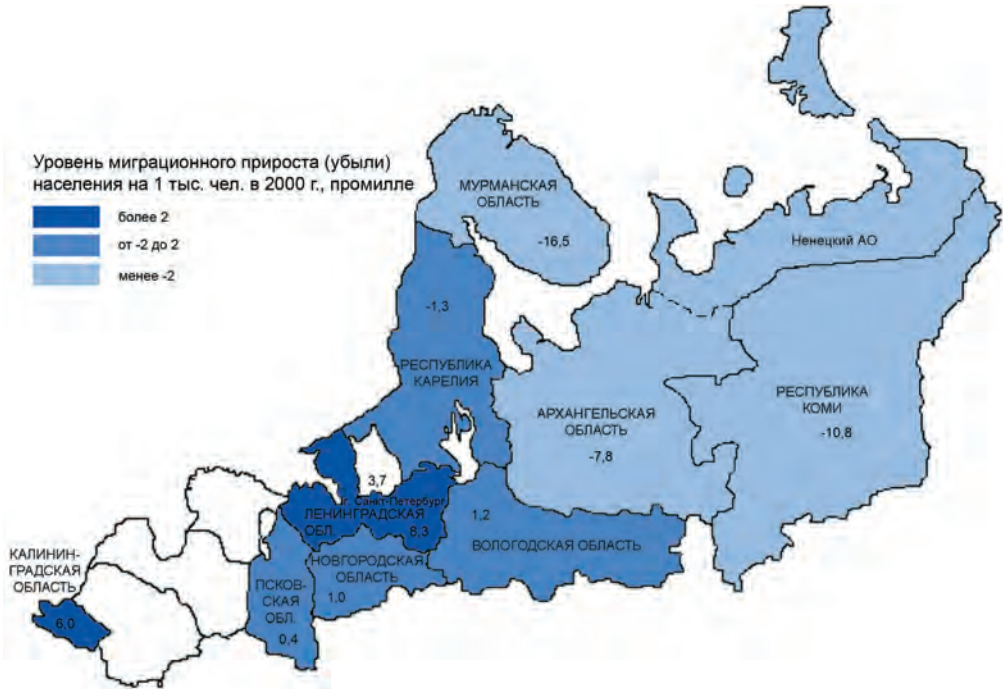
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (-03) 2. Республика Коми (-3,5)	3. Вологодская область (-7,2) 4. Калининградская область (-7,3) 5. Архангельская область (-7,5) 6. Республика Карелия (-7,8) 7. г. Санкт-Петербург (-9,4)	8. Ленинградская область (-12,1) 9. Новгородская область (-12,6) 10. Псковская область (-14,9)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (-2,7) 2. Мурманская область (-2,9) 3. Архангельская область (-4,9)	4. Вологодская область (-6,2) 5. г. Санкт-Петербург (-6,5) 6. Республика Карелия (-6,8) 7. Калининградская область (-7,2)	8. Ленинградская область (-11,4) 9. Новгородская область (-11,7) 10. Псковская область (-14,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 5,0 раза в 2000 г. до 5,3 раза в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,7 раза до 2 раз.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 2,9 раза до 2,6 раза.
- △ 4. Улучшила статус Архангельская область (2/1).
- △ 5. Улучшили ранг: Республика Коми (2/1), Архангельская область (5/3), г. Санкт-Петербург (7/5).
- ▽ 6. Ухудшили ранг: Мурманская область (1/2), Вологодская область (3/4), Калининградская область (4/7).

11. Уровень миграционного прироста населения в субъектах СЗФО (на 1000 человек, промилле)

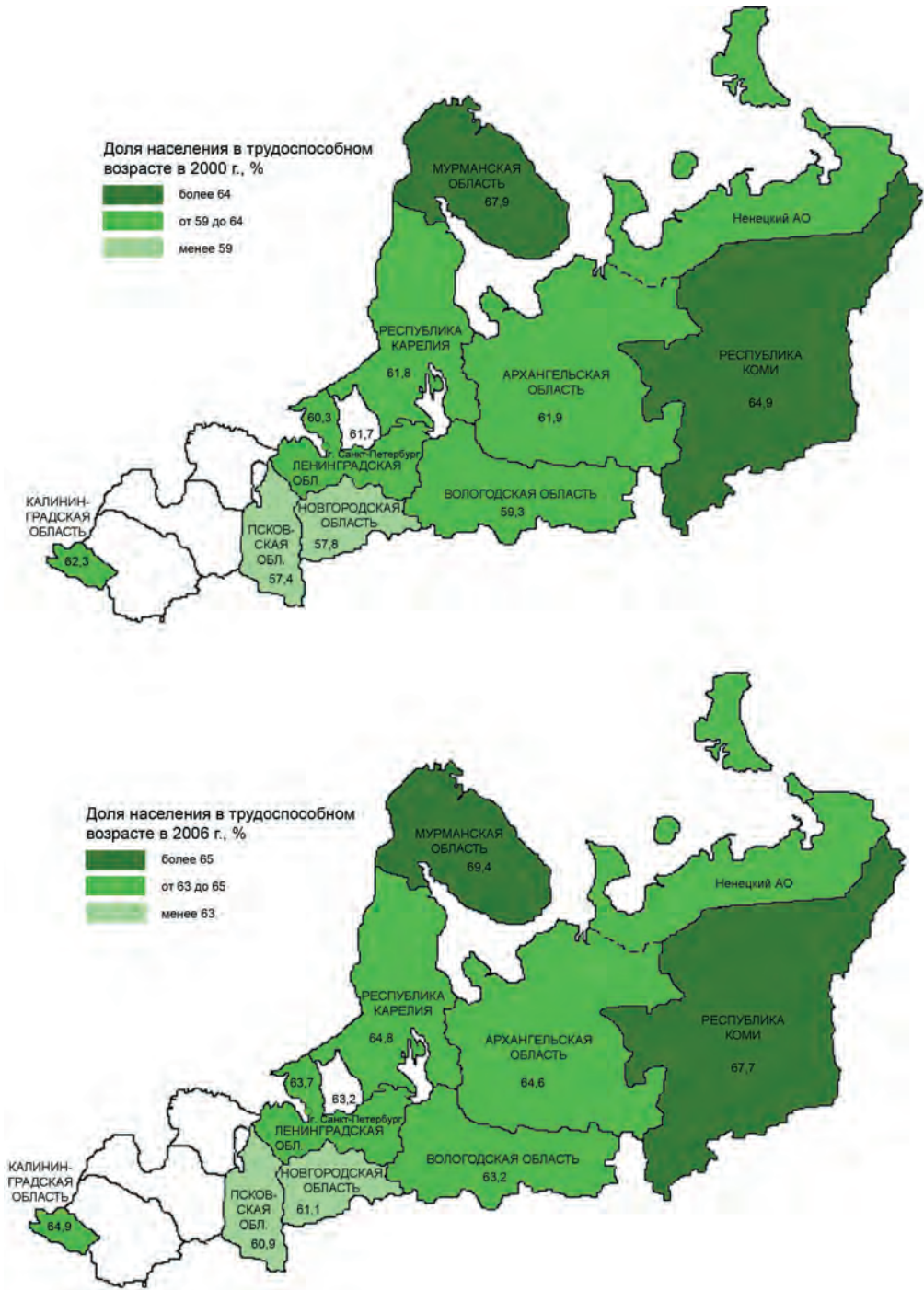
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Ленинградская область (8,3) 2. Калининградская область (6,0) 3. г. Санкт-Петербург (3,7)	4. Вологодская область (1,2) 5. Новгородская область (1,0) 6. Псковская область (0,4) 7. Республика Карелия (-1,3)	8. Архангельская область (-7,8) 9. Республика Коми (-10,8) 10. Мурманская область (-16,5)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Ленинградская область (7,4) 2. г. Санкт-Петербург (4,5) 3. Калининградская область (4,4)	4. Республика Карелия (0,6) 5. Новгородская область (-0,02) 6. Вологодская область (-0,03) 7. Псковская область (-1,3)	8. Архангельская область (-3,8) 9. Мурманская область (-6,0) 10. Республика Коми (-7,9)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 0,5 раза в 2000 г. до 0,9 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 415 раз до 5,3 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 825 раз до 5,6 раза.
- △ 4. Улучшили ранг: Республика Карелия (7/4), Мурманская область (10/9), г. Санкт-Петербург (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили ранг: Республика Коми (9/10), Вологодская область (4/6), Калининградская область (2/3), Псковская область (6/7).

12. Доля населения в трудоспособном возрасте в субъектах СЗФО (в процентах)

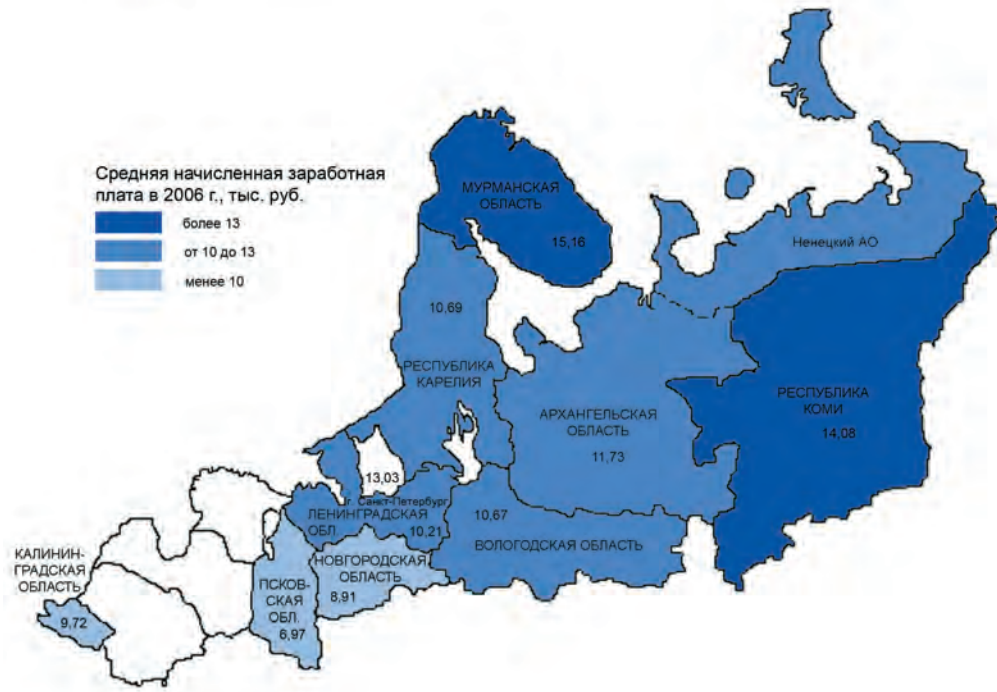
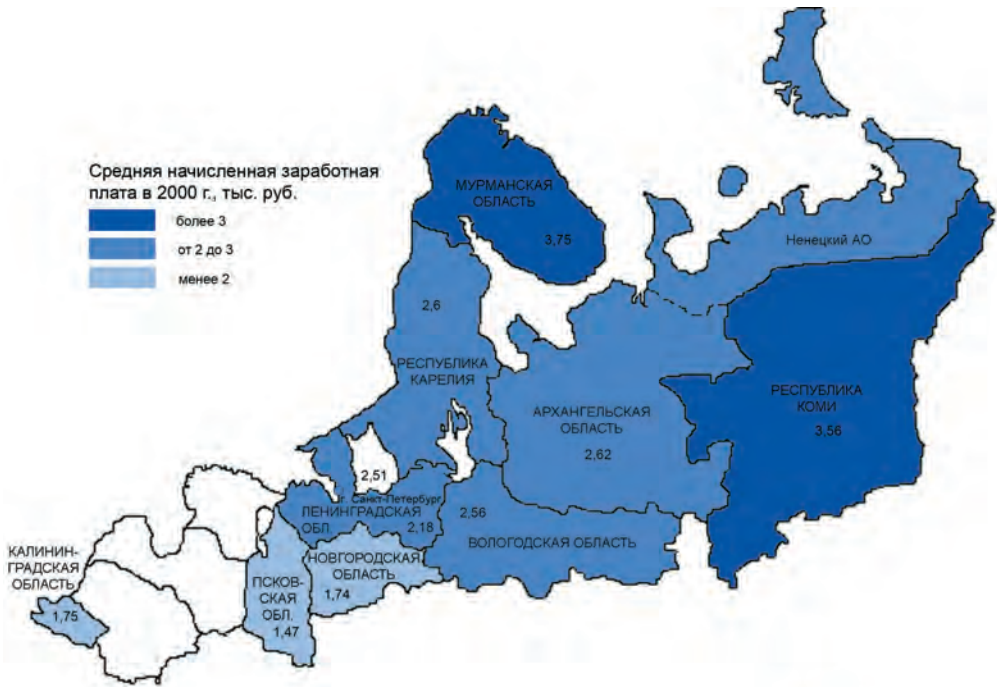
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (67,9) 2. Республика Коми (64,9)	3. Калининградская область (62,3) 4. Архангельская область (61,9) 5. Республика Карелия (61,8) 6. г. Санкт-Петербург (61,7) 7. Ленинградская область (60,3) 8. Вологодская область (59,3)	9. Новгородская область (57,8) 10. Псковская область (57,4)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (69,4) 2. Республика Коми (67,7)	3. Калининградская область (64,9) 4. Республика Карелия (64,8) 5. Архангельская область (64,6) 6. Ленинградская область (63,7) 7. Вологодская область (63,2) 8. г. Санкт-Петербург (63,2)	9. Новгородская область (61,1) 10. Псковская область (60,9)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,18 раза в 2000 г. до 1,14 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,10 раза до 1,08 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,07 раза до 1,06 раза.
- △ 4. Улучшили ранг: Республика Карелия (5/4), Вологодская область (8/7), Ленинградская область (7/6), г. Санкт-Петербург (8/6).
- ▽ 5. Ухудшила ранг Архангельская область (4/5).

13. Среднемесячная заработная плата в субъектах СЗФО (тыс. рублей)

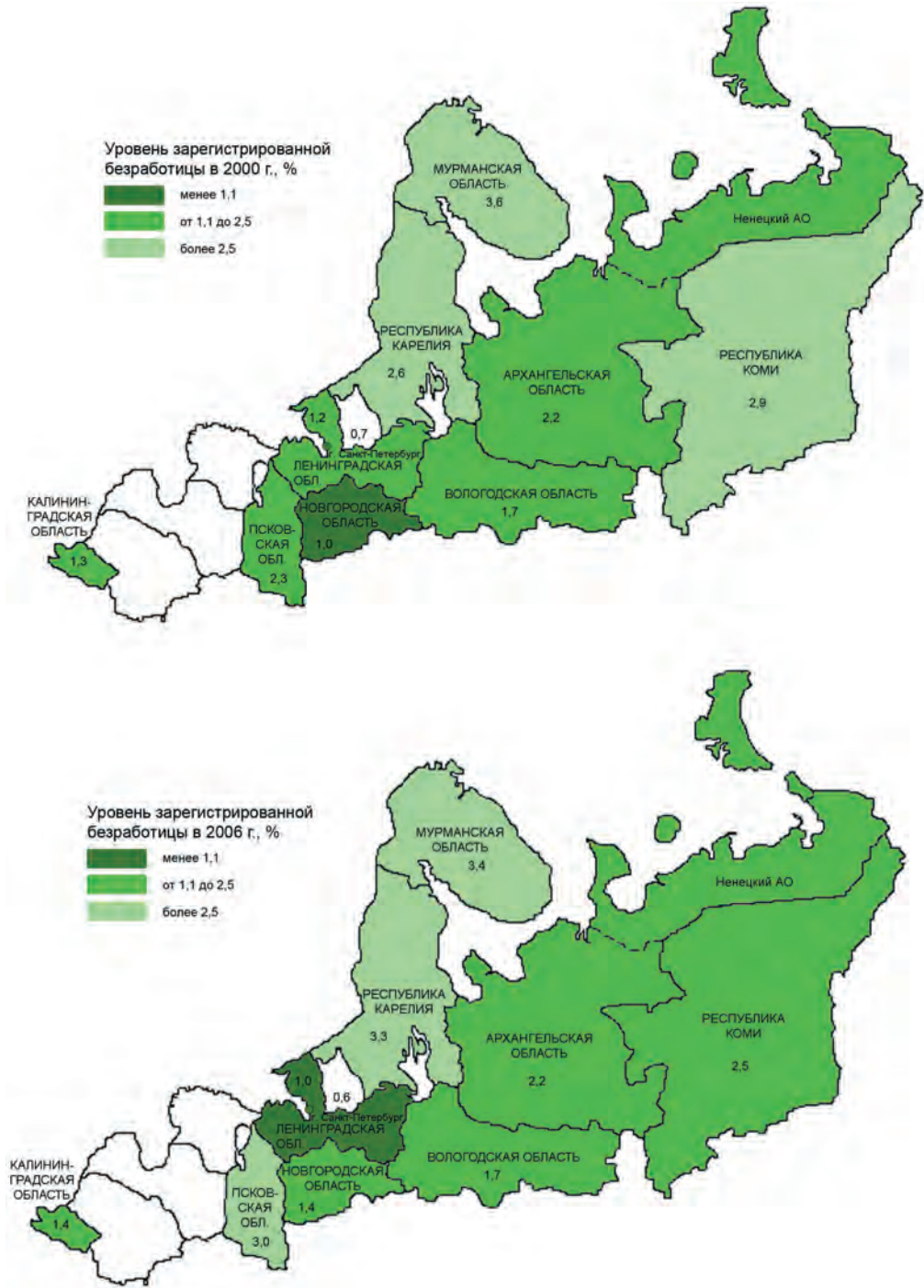
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (3,75) 2. Республика Коми (3,56)	3. Архангельская область (2,62) 4. Вологодская область (2,56) 5. Республика Карелия (2,56) 6. г. Санкт-Петербург (2,51) 7. Ленинградская область (2,18)	8. Калининградская область (1,75) 9. Новгородская область (1,74) 10. Псковская область (1,47)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (15,16) 2. Республика Коми (14,08) 3. г. Санкт-Петербург (13,03)	4. Архангельская область (11,73) 5. Республика Карелия (10,69) 6. Вологодская область (10,67) 7. Ленинградская область (10,21)	8. Псковская область (6,97) 9. Новгородская область (8,91) 10. Калининградская область (9,72)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,55 раза в 2000 г. до 2,17 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,69 раза до 1,44 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,5 раза до 1,53 раза.
- △ 4. Улучшил статус г. Санкт-Петербург (2/1).
- △ 5. Улучшили ранг: Псковская область (10/8), г. Санкт-Петербург (6/3).
- ▽ 6. Ухудшили ранг: Архангельская область (3/4), Вологодская область (4/6), Калининградская область (8/10).

**14. Уровень зарегистрированной безработицы в субъектах СЗФО
(в процентах)**

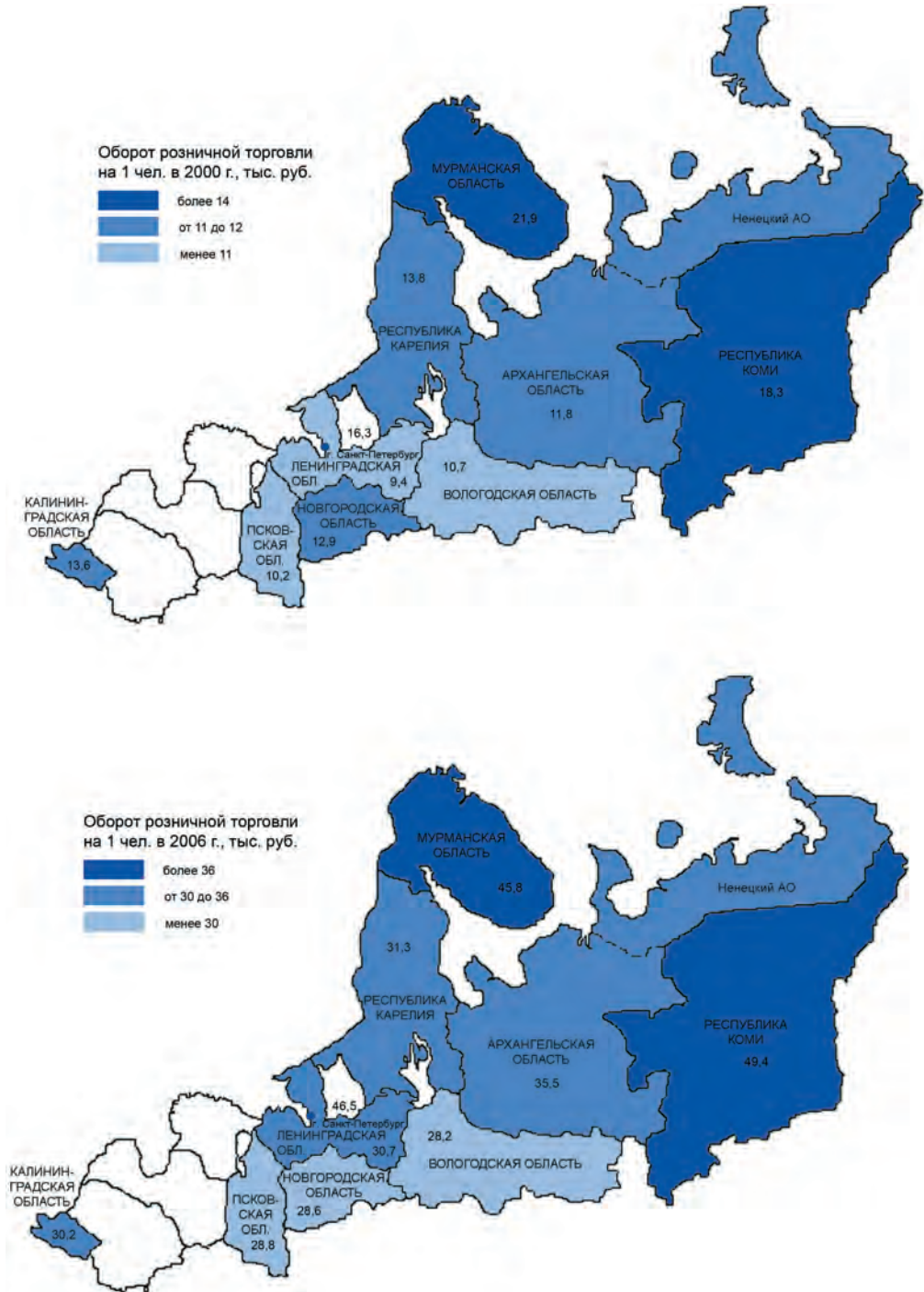
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (0,7) 2. Новгородская область (1,0)	3. Ленинградская область (1,2) 4. Калининградская область (1,3) 5. Вологодская область (1,7) 6. Архангельская область (2,2) 7. Псковская область (2,3)	8. Республика Карелия (2,6) 9. Республика Коми (2,9) 10. Мурманская область (3,6)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (0,6) 2. Ленинградская область (1,0)	3. Калининградская область (1,4) 4. Новгородская область (1,4) 5. Вологодская область (1,7) 6. Архангельская область (2,2) 7. Республика Коми (2,5)	8. Псковская область (3,0) 9. Республика Карелия (3,3) 10. Мурманская область (3,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 5,1 раза в 2000 г. до 5,7 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,8 раза до 1,7 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,3 раза до 3,4 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Ленинградская область (2/1), Республика Коми (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Новгородская область (1/2), Псковская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Ленинградская область (3/2), Калининградская область (4/3), Республика Коми (9/7).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Новгородская область (2/4), Псковская область (7/8), Республика Карелия (8/9).

15. Оборот розничной торговли в субъектах СЗФО (тысяч рублей на 1 человека)

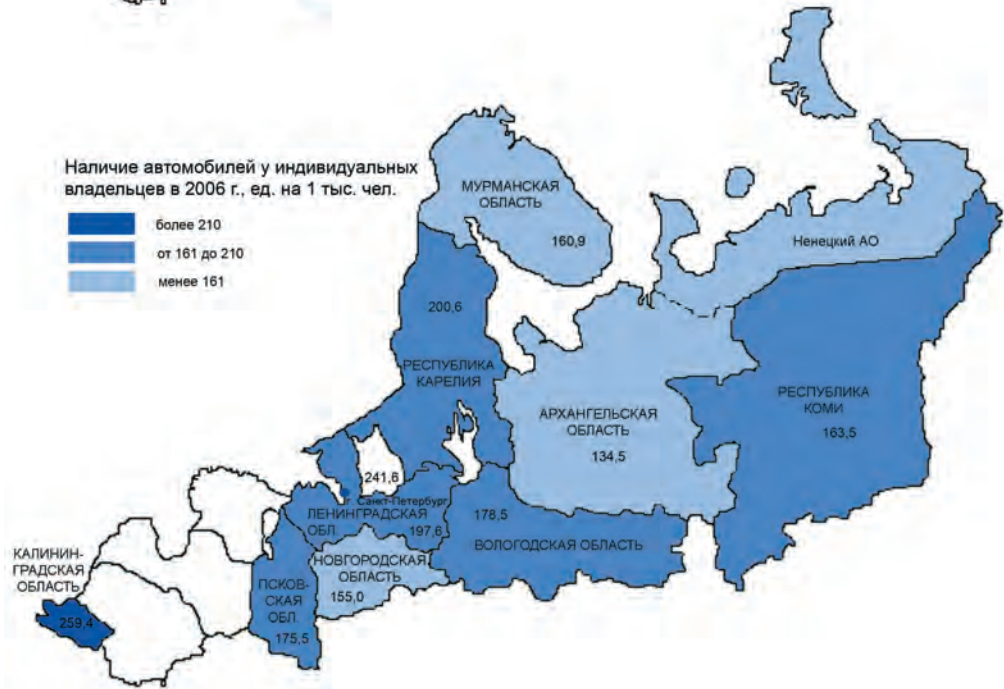
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (21,9) 2. Республика Коми (18,3) 3. г. Санкт-Петербург (18,3)	4. Республика Карелия (13,8) 5. Калининградская область (13,6) 6. Новгородская область (12,9) 7. Архангельская область (11,8)	8. Вологодская область (10,7) 9. Псковская область (10,2) 10. Ленинградская область (9,4)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (49,4) 2. г. Санкт-Петербург (46,5) 3. Мурманская область (45,8)	4. Архангельская область (35,5) 5. Республика Карелия (31,3) 6. Ленинградская область (30,7) 7. Калининградская область (30,2)	8. Псковская область (28,8) 9. Новгородская область (28,6) 10. Вологодская область (28,2)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,33 раза в 2000 г. до 1,75 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,10 раза до 0,82 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,11 раза до 2,14 раза.
- △ 4. Улучшила статус Ленинградская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшила статус Новгородская область (2/3)
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (2/1), Архангельская область (7/4), Ленинградская область (10/6), Псковская область (9/8), г. Санкт-Петербург (3/2).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Республика Карелия (4/5), Вологодская область (8/10), Калининградская область (5/7), Мурманская область (1/3), Новгородская область (6/9).

16. Наличие автомобилей в субъектах СЗФО (единиц на 1000 чел.)

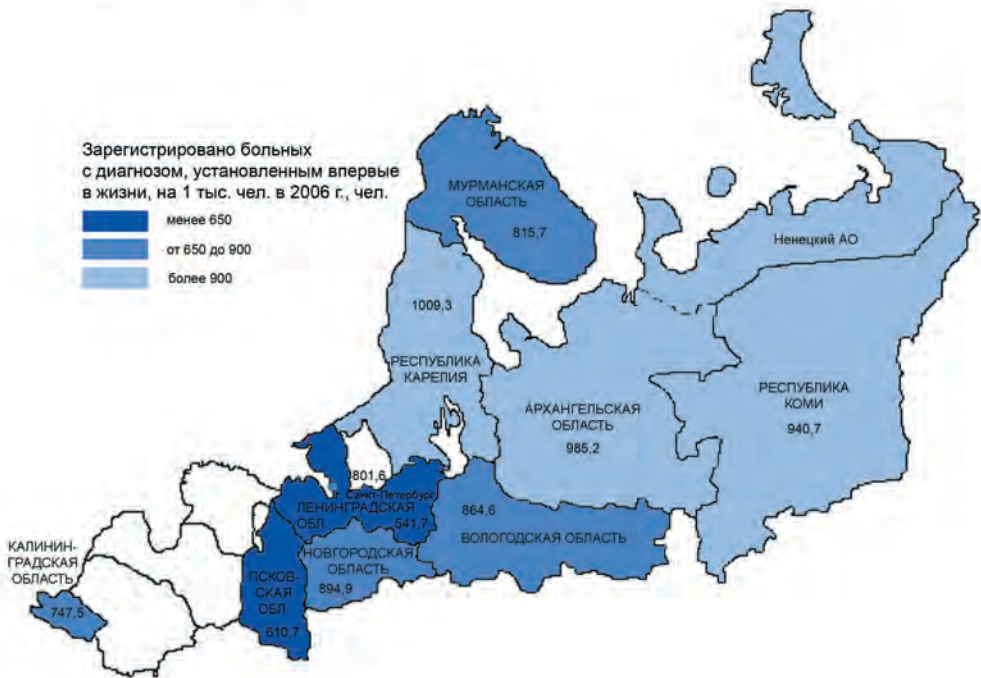
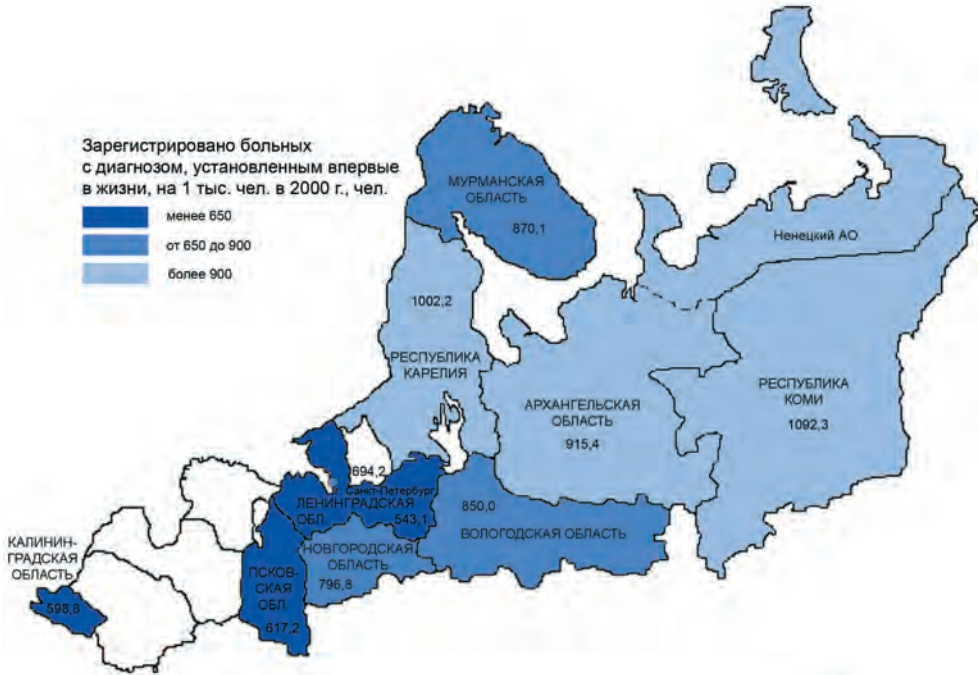
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Калининградская область (205,7) 2. г. Санкт-Петербург (180,3)	3. Республика Карелия (155,2) 4. Мурманская область (143,8) 5. Ленинградская область (138,1) 6. Псковская область (120,5) 7. Вологодская область (114,9)	8. Республика Коми (110,5) 9. Новгородская область (101,8) 10. Архангельская область (90,4)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Калининградская область (259,4) 2. г. Санкт-Петербург (241,6) 3. Республика Карелия (200,6)	4. Ленинградская область (197,6) 5. Вологодская область (178,5) 6. Псковская область (175,5) 7. Республика Коми (163,5) 8. Мурманская область (160,9)	9. Новгородская область (155,0) 10. Архангельская область (134,5)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,28 раза в 2000 г. до 1,93 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,51 раза до 1,39 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,51 раза до 1,39 раза.
- △ 4. Улучшила статус Республика Коми (1/2).
- ▽ 5. Ухудшила статус Мурманская область (2/1)
- △ 6. Улучшили ранг: Ленинградская область (5/4), Вологодская область (7/5), Республика Коми (8/7).
- ▽ 7. Ухудшила ранг Мурманская область (4/8).

17. Уровень заболеваемости населения в субъектах СЗФО
 (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 человек населения)

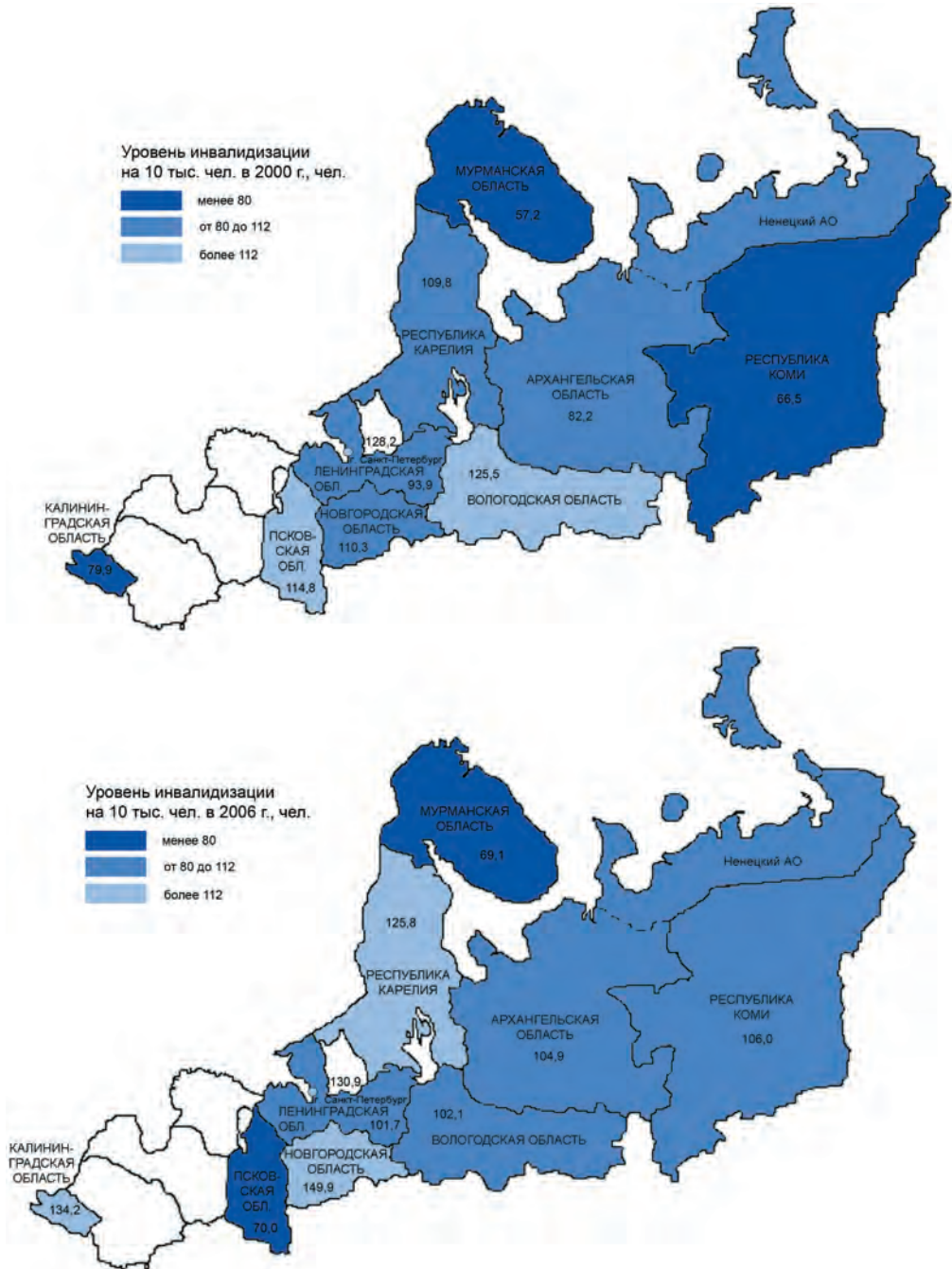
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Ленинградская область (543,1) 2. Калининградская область (550,9) 3. Псковская область (565,6)	4. г. Санкт-Петербург (694,2) 5. Новгородская область (796,8) 6. Вологодская область (850,0) 7. Мурманская область (870,1)	8. Архангельская область (915,4) 9. Республика Карелия (1002,2) 10. Республика Коми (1092,3)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Ленинградская область (541,7) 2. Псковская область (610,7)	3. Калининградская область (747,5) 4. г. Санкт-Петербург (801,6) 5. Мурманская область (815,7) 6. Вологодская область (864,6) 7. Новгородская область (894,9)	8. Республика Коми (940,7) 9. Архангельская область (985,2) 10. Республика Карелия (1009,3)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2 раз в 2000 г. до 1,9 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 раза до 1,2 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем в 2000 и 2006 г. составил 1,5 раза.
- ▽ 4. Ухудшила свой статус Калининградская область (1/2).
- △ 5. Улучшили ранг: Псковская область (3/2), Мурманская область (7/5), Республика Коми (10/8).
- ▽ 6. Ухудшили ранг: Калининградская область (2/3), Новгородская область (5/7), Архангельская область (8/9), Республика Карелия (9/10).

18. Уровень инвалидности населения в субъектах СЗФО
 (численность лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами, на 10000 человек населения)

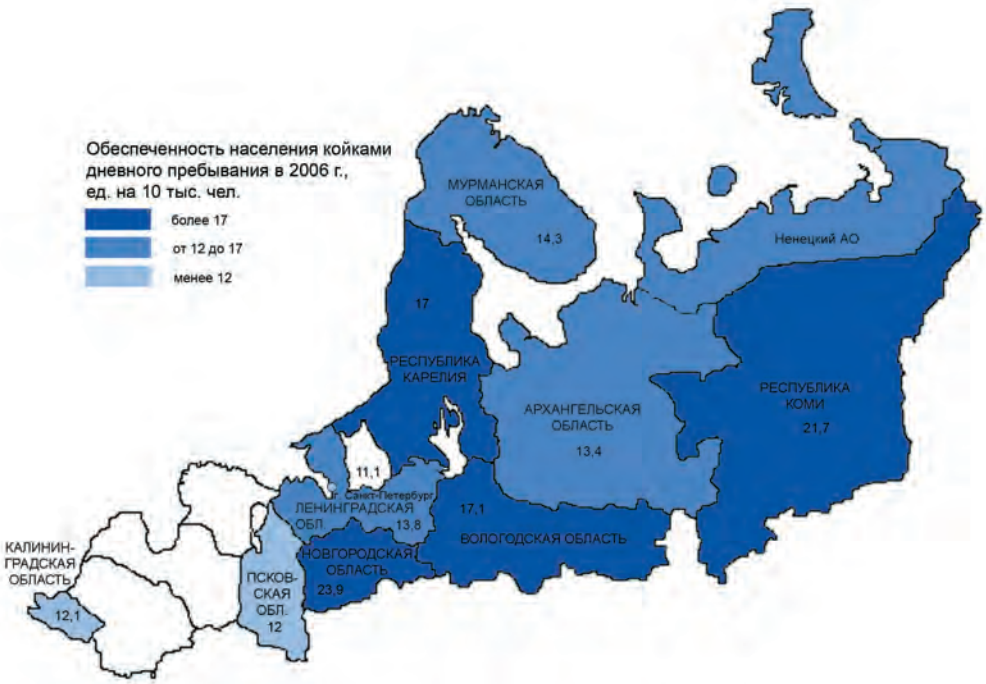
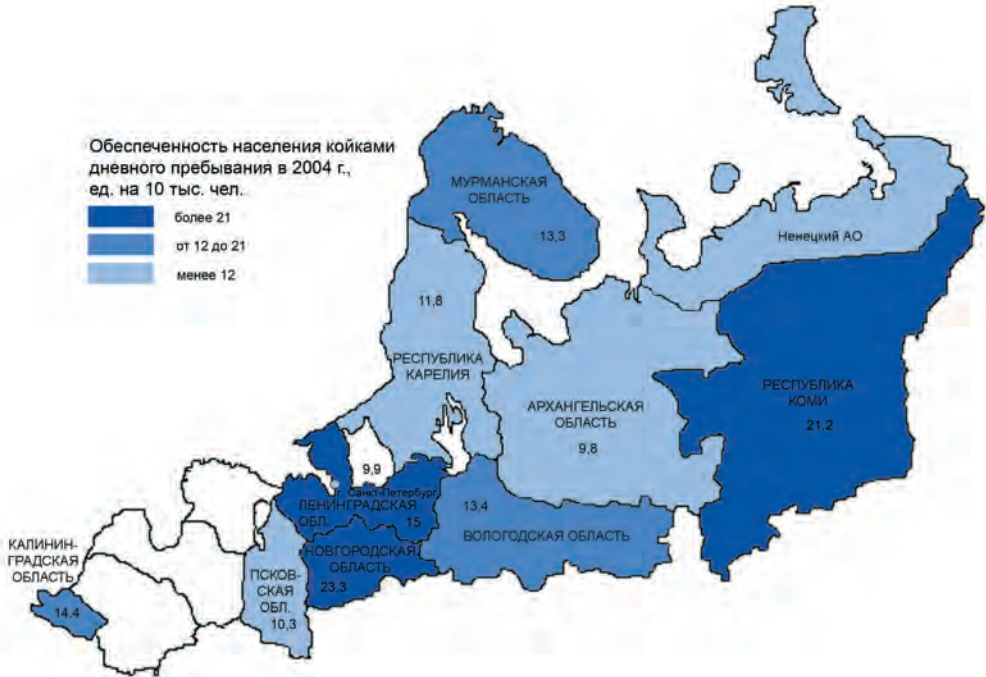
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (57,2) 2. Республика Коми (66,5) 3. Калининградская область (79,9)	4. Архангельская область (82,2) 5. Ленинградская область (93,9) 6. Республика Карелия (109,5) 7. Новгородская область (110,3)	8. Псковская область (114,8) 9. Вологодская область (125,5) 10. г. Санкт-Петербург (128,2)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (69,1) 2. Псковская область (70,0)	3. Ленинградская область (101,7) 4. Вологодская область (102,1) 5. Архангельская область (104,9) 6. Республика Коми (106,0)	7. Республика Карелия (125,8) 8. г. Санкт-Петербург (130,9) 9. Калининградская область (134,2) 10. Новгородская область (149,9)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя в 2000 и 2006 г. составил 2,2 раза.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,3 раза до 1,4 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,7 раза до 1,6 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Псковская область (3/1), Вологодская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Республика Коми (1/2), Калининградская область (1/3), Республика Карелия (2/3), Новгородская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Ленинградская область (5/3), Псковская область (8/2), Вологодская область (9/4), г. Санкт-Петербург (10/8).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Республика Коми (2/6), Калининградская область (3/9), Архангельская область (4/5), Республика Карелия (6/7), Новгородская область (7/10).

19. Обеспеченность населения койками дневного пребывания в субъектах СЗФО (ед. на 10 тыс. населения)

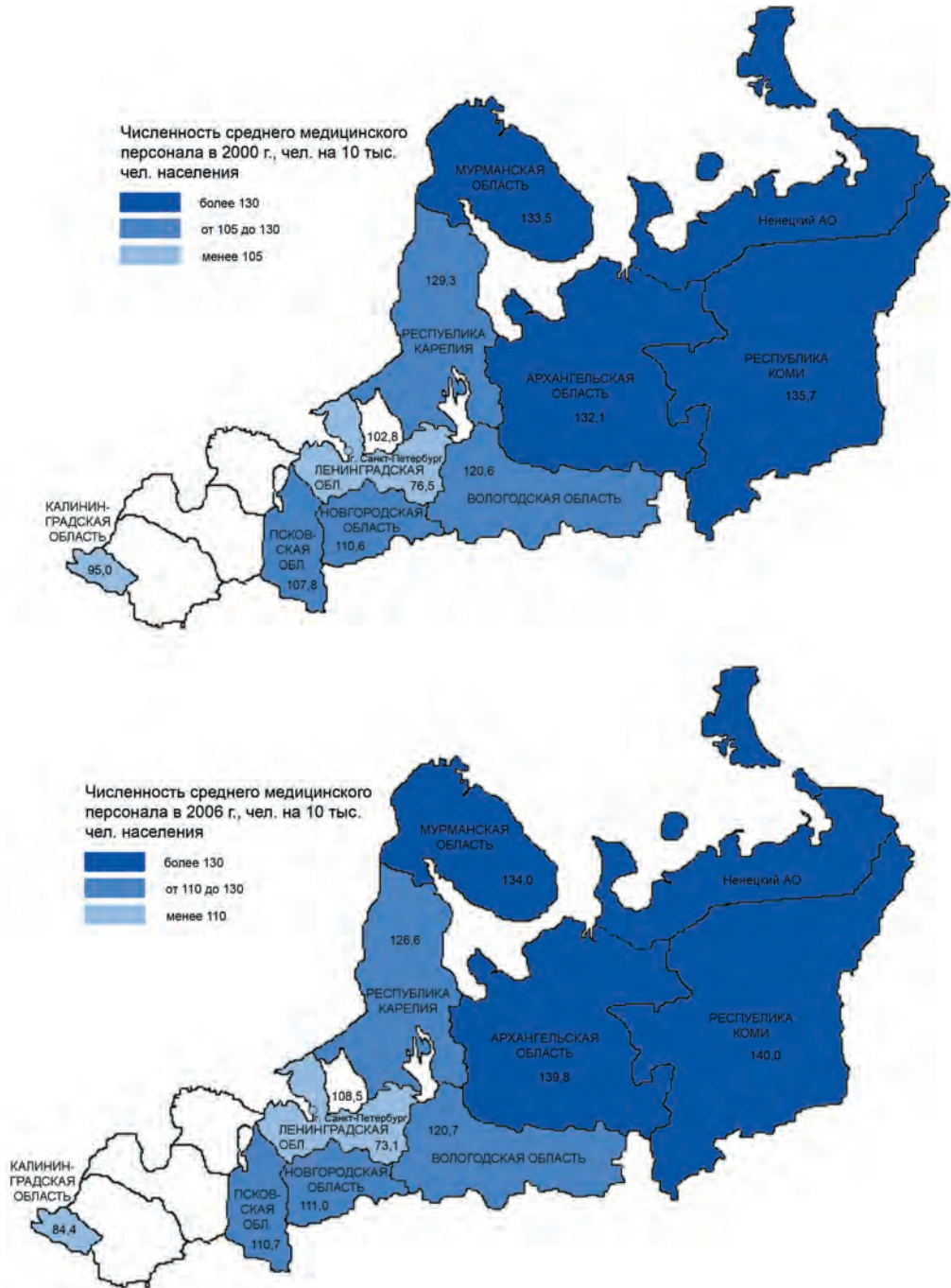
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2004 г.</i>		
1. Новгородская область (23,3) 2. Республика Коми (21,2) 3. Ленинградская область (15,0)	4. Калининградская область (14,4) 5. Вологодская область (13,4) 6. Мурманская область (13,3)	7. Республика Карелия (11,8) 8. Псковская область (10,3) 9. г. Санкт-Петербург (9,9) 10. Архангельская область (9,8)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Новгородская область (23,9) 2. Республика Коми (20,7) 3. Вологодская область (17,1) 4. Республика Карелия (17,0)	5. Мурманская область (14,3) 6. Ленинградская область (13,8) 7. Архангельская область (13,4)	8. Калининградская область (12,1) 9. Псковская область (12,0) 10. г. Санкт-Петербург (11,1)

С 2004 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,4 раза в 2004 г. до 2,2 раза в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,6 раза до 1,7 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 раза до 1,3 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Республика Карелия (3/1), Вологодская область (2/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Ленинградская область (1/2), Калининградская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Карелия (7/4), Архангельская область (10/7), Вологодская область (5/3), Мурманская область (6/5).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Калининградская область (4/8), Ленинградская область (3/6), Псковская область (8/9), г. Санкт-Петербург (9/10).

**20. Количество среднего медицинского персонала в субъектах СЗФО
(на 10 тыс. человек населения)**

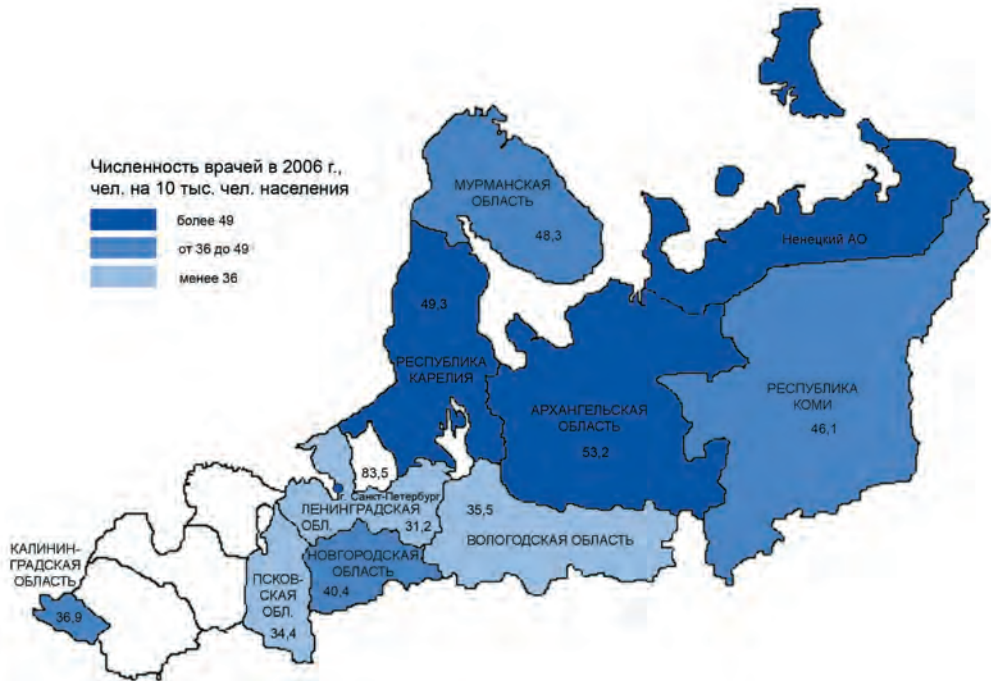
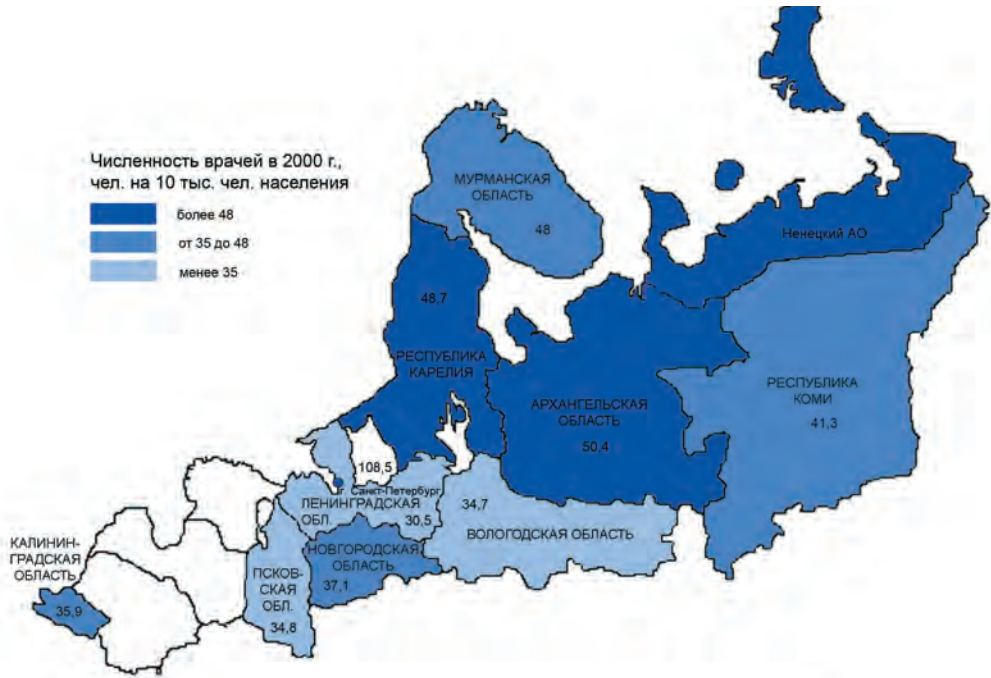
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (135,7) 2. Мурманская область (133,5) 3. Архангельская область (132,1)	4. Республика Карелия (129,3) 5. Вологодская область (120,6) 6. Новгородская область (110,6) 7. Псковская область (107,8)	8. г. Санкт-Петербург (102,8) 9. Калининградская область (95,0) 10. Ленинградская область (76,5)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (140,0) 2. Архангельская область (139,8) 3. Мурманская область (134,0)	4. Республика Карелия (126,6) 5. Вологодская область (120,7) 6. Новгородская область (111,0) 7. Псковская область (110,7)	8. г. Санкт-Петербург (108,5) 9. Калининградская область (84,4) 10. Ленинградская область (73,1)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,9 раза в 2000 г. до 1,8 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился (1,2 раза).
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 раза до 1,5 раза.
- △ 4. Улучшила ранг Архангельская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшила ранг Мурманская область (2/3).

21. Количество врачей в субъектах СЗФО (на 10 тыс. человек населения)

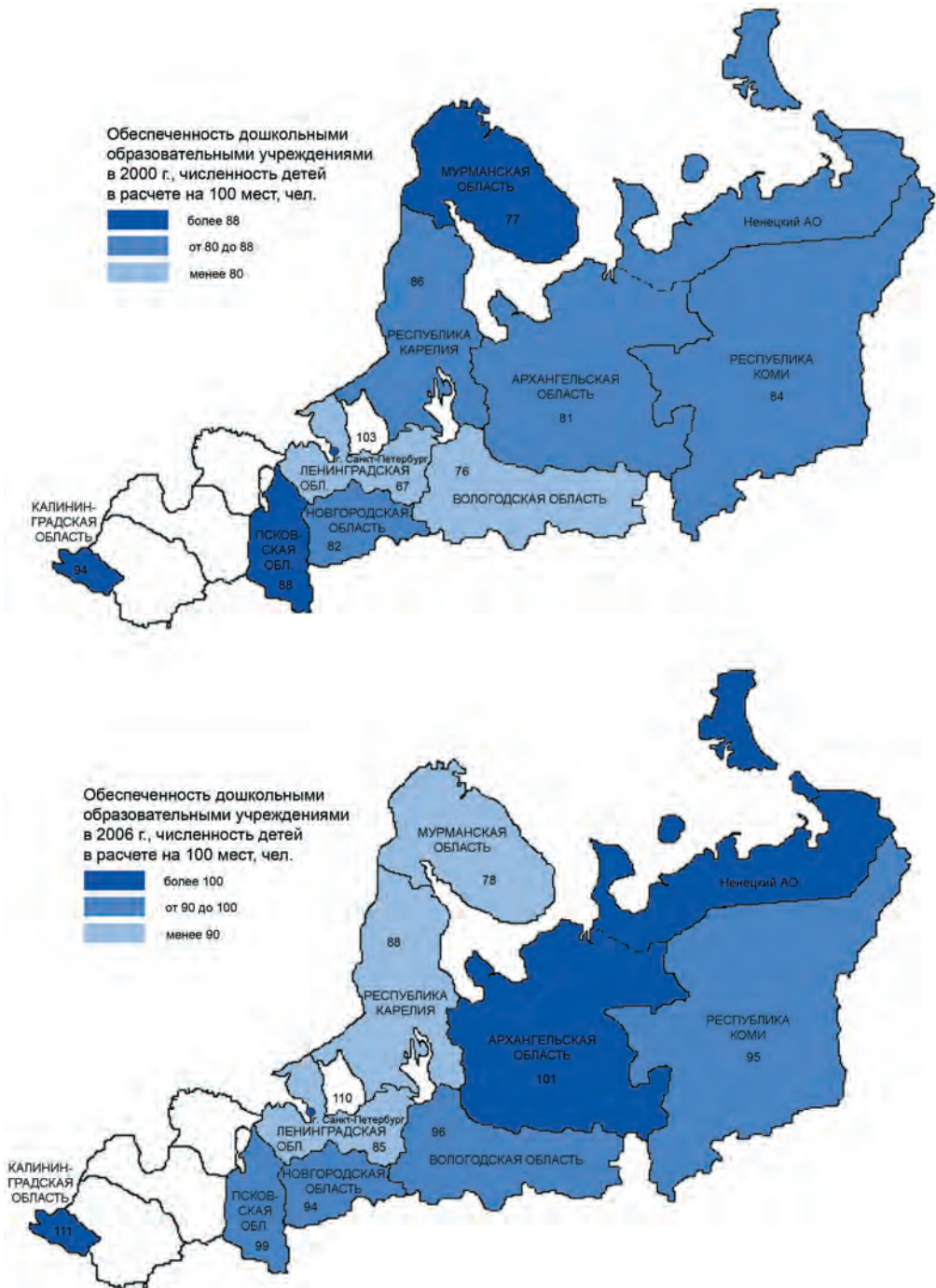
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (108,5) 2. Архангельская область (50,4) 3. Республика Карелия (48,7)	4. Мурманская область (48,0) 5. Республика Коми (41,3) 6. Новгородская область (37,1) 7. Калининградская область (35,9)	8. Псковская область (34,8) 9. Вологодская область (34,7) 10. Ленинградская область (30,5)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (83,5) 2. Архангельская область (53,2) 3. Республика Карелия (49,3)	4. Мурманская область (48,3) 5. Республика Коми (46,1) 6. Новгородская область (40,4) 7. Калининградская область (36,9)	8. Вологодская область (35,5) 9. Псковская область (34,4) 10. Ленинградская область (31,2)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 3,6 раза в 2000 г. до 2,7 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,3 раза до 1,8 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 0,6 раза до 0,7 раза.
- △ 4. Улучшила ранг Вологодская область (9/8).
- ▽ 5. Ухудшила ранг Псковская область (8/9).

22. Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями в субъектах СЗФО (численность детей в расчете на 100 мест)

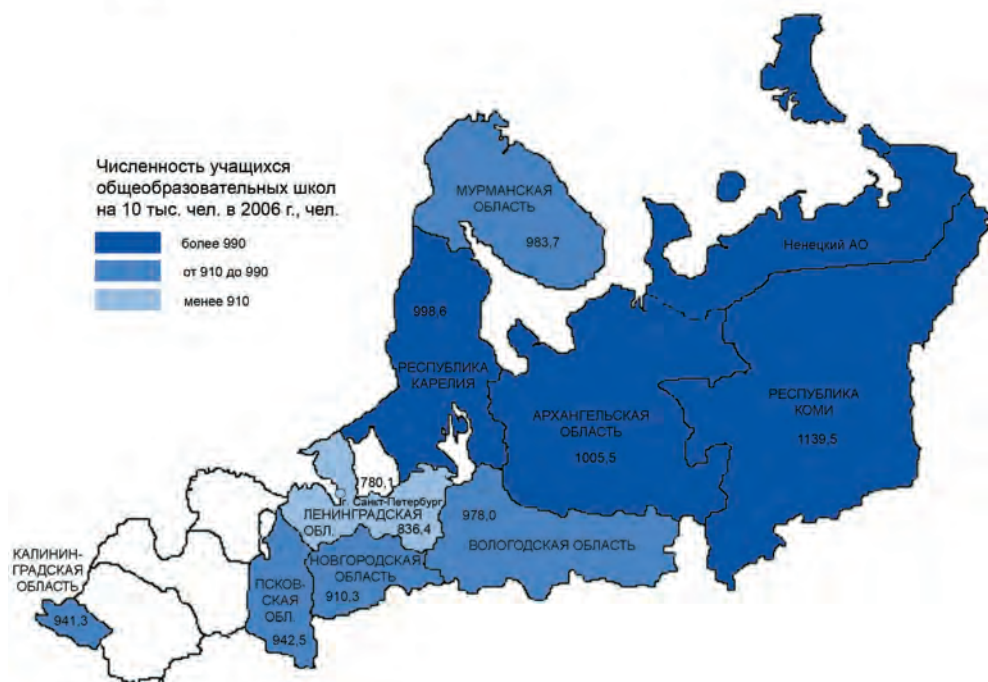
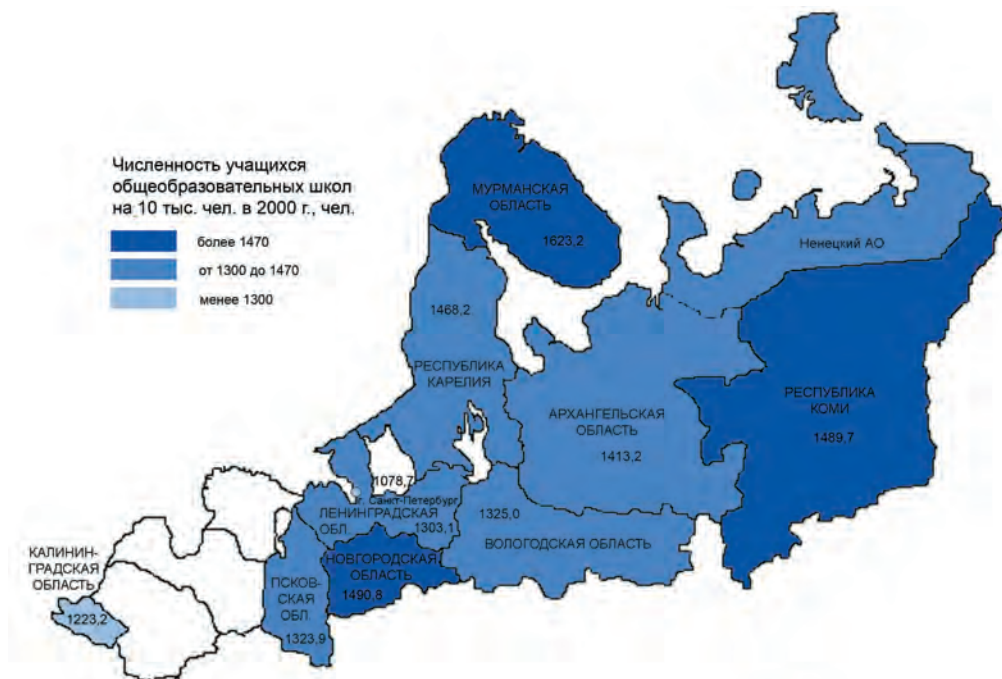
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (103) 2. Калининградская область (94) 3. Псковская область (88)	4. Республика Карелия (86) 5. Республика Коми (84) 6. Новгородская область (82) 7. Архангельская область (81)	8. Мурманская область (77) 9. Вологодская область (76) 10. Ленинградская область (67)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Калининградская область (111) 2. г. Санкт-Петербург (110) 3. Архангельская область (101)	4. Псковская область (99) 5. Вологодская область (96) 6. Республика Коми (95) 7. Новгородская область (94)	8. Республика Карелия (88) 9. Ленинградская область (85) 10. Мурманская область (78)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,5 раза в 2000 г. до 1,4 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,23 раза до 1,16 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,25 раза до 1,23 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Архангельская область (2/1) и Вологодская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Псковская область (1/2) и Республика Карелия (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (7/3), Вологодская область (9/5), Калининградская область (2/1), Ленинградская область (10/9).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: г. Санкт-Петербург (1/2), Псковская область (3/4), Республика Карелия (4/8), Республика Коми (5/6), Мурманская область (8/10), Новгородская область (6/7).

23. Численность учащихся общеобразовательных школ в субъектах СЗФО (в расчете на 10 тыс. человек населения)

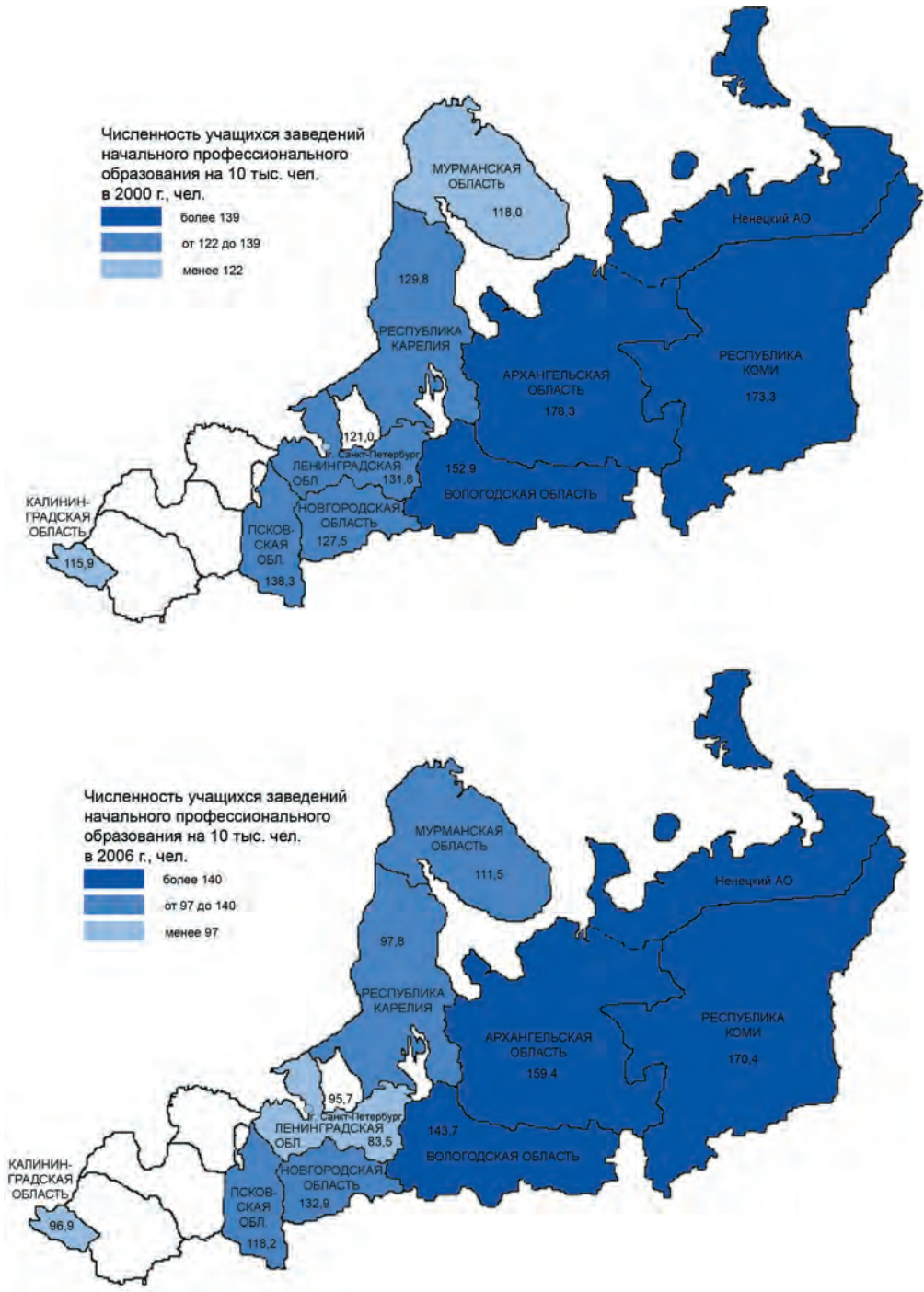
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (1623,2) 2. Новгородская область (1490,8) 3. Республика Коми (1489,7)	4. Республика Карелия (1468,2) 5. Архангельская область (1413,2) 6. Вологодская область (1325,0) 7. Псковская область (1323,9) 8. Ленинградская область (1303,1)	9. Калининградская область (1223,2) 10. г. Санкт-Петербург (1078,7)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (1139,5) 2. Архангельская область (1005,5) 3. Республика Карелия (998,6)	4. Мурманская область (983,7) 5. Вологодская область (978,0) 6. Псковская область (942,5) 7. Калининградская область (941,3) 8. Новгородская область (910,3)	9. Ленинградская область (836,4) 10. г. Санкт-Петербург (780,1)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,5 раза в 2000 г. до 1,46 раза в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,18 раза до 1,2 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,27 раза до 1,22 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Архангельская область (2/1), Калининградская область (3/2), Республика Карелия (2/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Мурманская область (1/2), Новгородская область (1/2), Ленинградская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (3/1), Республика Карелия (4/3), Архангельская область (5/2), Вологодская область (6/5), Калининградская область (9/7), Псковская область (7/6).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (1/4), Новгородская область (2/8), Ленинградская область (8/9).

24. Численность учащихся учебных заведений начального профессионального образования в субъектах СЗФО (в расчете на 10 тыс. человек населения)

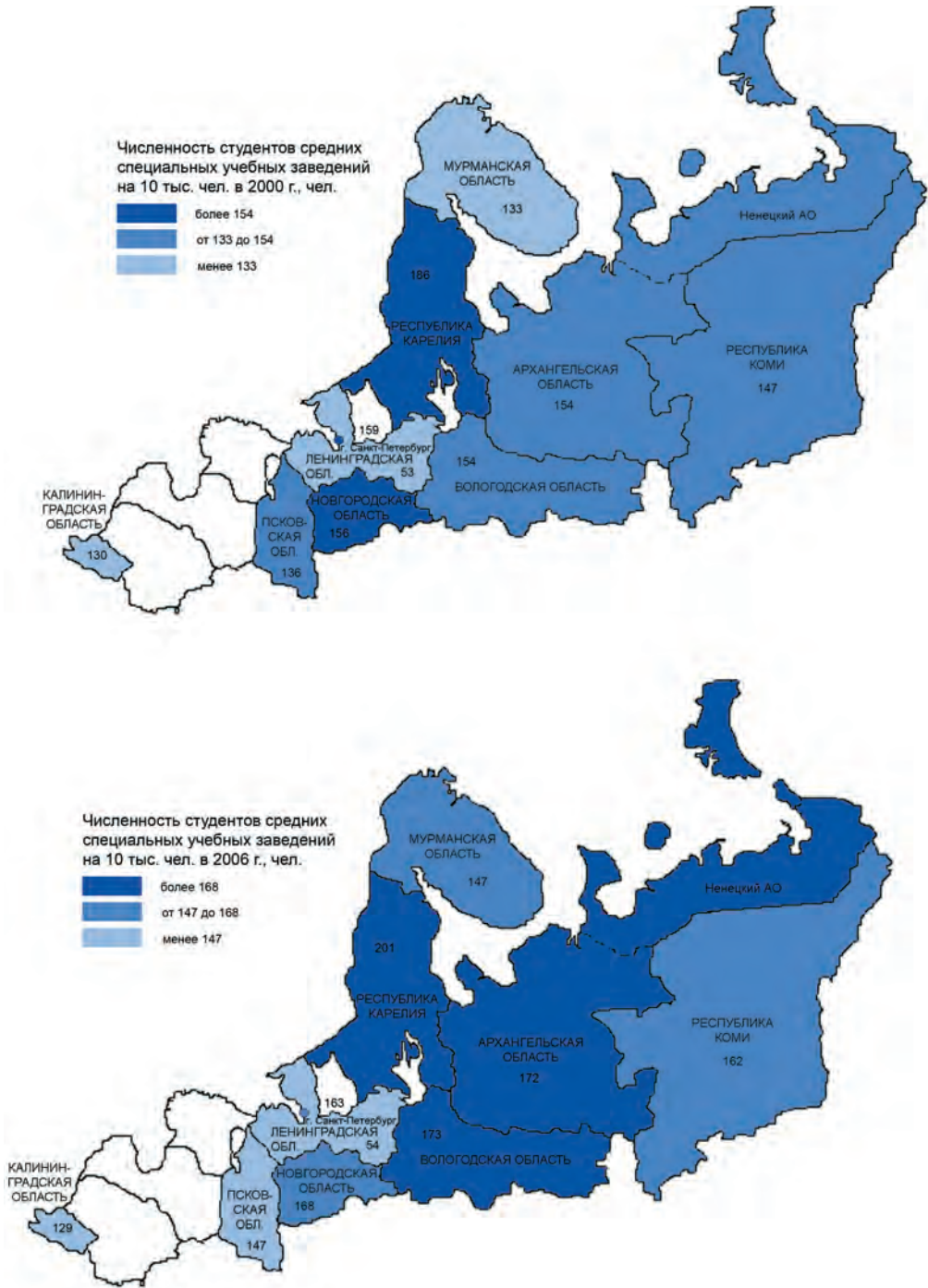
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Архангельская область (178,3) 2. Республика Коми (173,3) 3. Вологодская область (152,9)	4. Псковская область (138,3) 5. Ленинградская область (131,8) 6. Республика Карелия (129,8) 7. Новгородская область (127,5)	8. г. Санкт-Петербург (121,0) 9. Мурманская область (118,0) 10. Калининградская область (115,9)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (170,4) 2. Архангельская область (159,4) 3. Вологодская область (143,7)	4. Новгородская область (132,9) 5. Псковская область (118,2) 6. Мурманская область (111,5) 7. Республика Карелия (97,8)	8. Калининградская область (96,9) 9. г. Санкт-Петербург (95,7) 10. Ленинградская область (83,5)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 1,5 раза в 2000 г. до 2 раз в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,3 раза до 1,4 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,2 раза до 1,5 раза.
- △ 4. Улучшила статус Мурманская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшила статус Ленинградская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (2/1), Калининградская область (10/8), Мурманская область (9/6), Новгородская область (7/4).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Архангельская область (1/2), Ленинградская область (5/10), Псковская область (4/5), Республика Карелия (6/7), г. Санкт-Петербург (8/9).

25. Численность студентов государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений в субъектах СЗФО (в расчете на 10 тыс. человек населения)

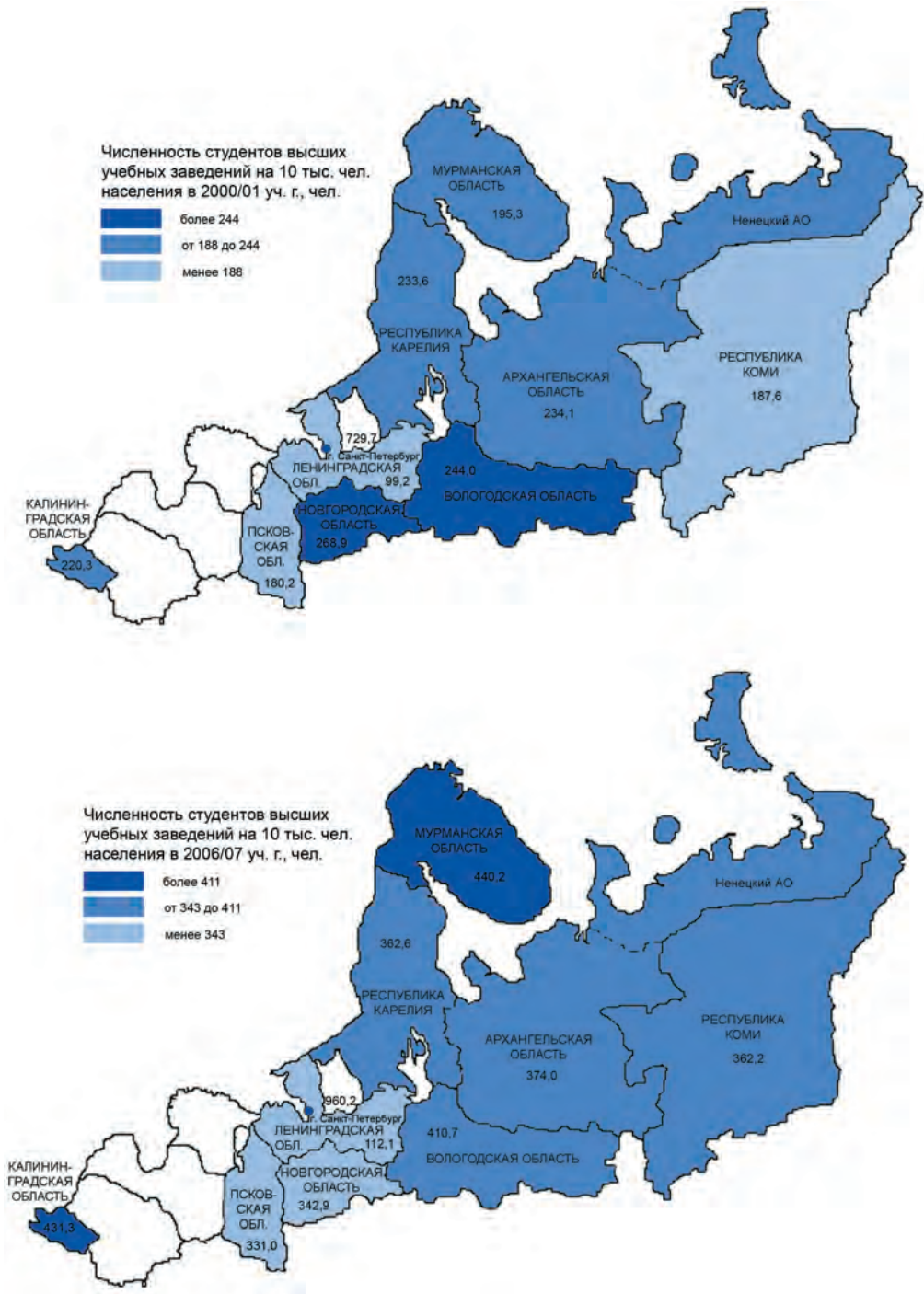
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Карелия (186) 2. г. Санкт-Петербург (159) 3. Новгородская область (156)	4. Архангельская область (154) 5. Вологодская область (154) 6. Республика Коми (147) 7. Псковская область (136)	8. Мурманская область (133) 9. Калининградская область (130) 10. Ленинградская область (53)*
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Карелия (201) 2. Вологодская область (173) 3. Архангельская область (172)	4. Новгородская область (168) 5. г. Санкт-Петербург (163) 6. Республика Коми (162) 7. Мурманская область (147)	8. Псковская область (147) 9. Калининградская область (129) 10. Ленинградская область (54)
* Большая часть населения Ленинградской области получает среднее профессиональное образование в г. Санкт-Петербурге.		

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 3,5 раза в 2000 г. до 3,7 раза в 2006 г.
- 2. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился и составил 1,3 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,7 раза до 2,8 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Вологодская область (2/1), Архангельская область (2/1), Мурманская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Новгородская область (1/2), Псковская область (2/3), г. Санкт-Петербург (1/2).
- △ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (4/3), Вологодская область (5/2), Мурманская область (8/7).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Новгородская область (3/4), Псковская область (7/8), г. Санкт-Петербург (2/5).

**26. Численность студентов высших учебных заведений в субъектах СЗФО
(в расчете на 10 тыс. человек населения)**

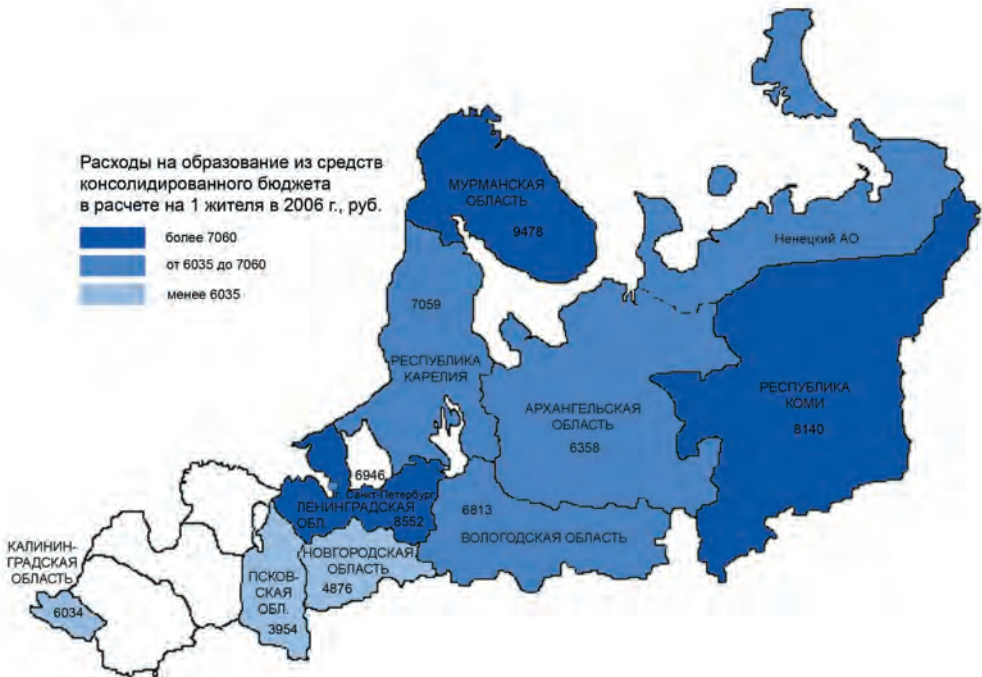
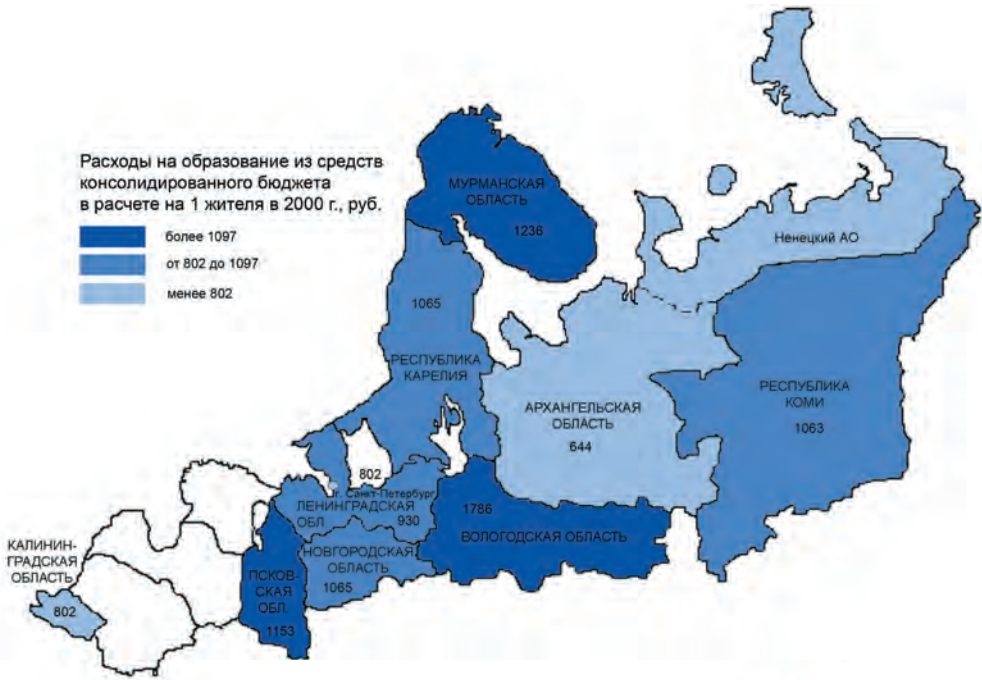
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000/01 уч. г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (729,7) 2. Новгородская область (268,9) 3. Вологодская область (244,0)	4. Архангельская область (234,1) 5. Республика Карелия (233,6) 6. Калининградская область (220,3) 7. Мурманская область (195,3)	8. Республика Коми (187,6) 9. Псковская область (180,2) 10. Ленинградская область (99,2)
<i>в 2006/07 уч. г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (960,2) 2. Мурманская область (440,2) 3. Калининградская область (431,3)	4. Вологодская область (410,7) 5. Архангельская область (374,0) 6. Республика Карелия (362,6) 7. Республика Коми (362,2)	8. Новгородская область (342,9) 9. Псковская область (331,0) 10. Ленинградская область (112,1)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 7,4 раза в 2000 г. до 8,6 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,8 раза до 2,3 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,6 раза до 3,7 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Мурманская область (2/1), Калининградская область (2/1), Республика Коми (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Вологодская область (1/2), Новгородская область (1/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (8/7), Калининградская область (6/3), Мурманская область (7/2).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Новгородская область (2/8), Вологодская область (3/4), Архангельская область (4/5), Республика Карелия (5/6).

27. Расходы на образование из средств консолидированного бюджета в субъектах СЗФО (в расчете на 1 жителя по паритету покупательной способности)

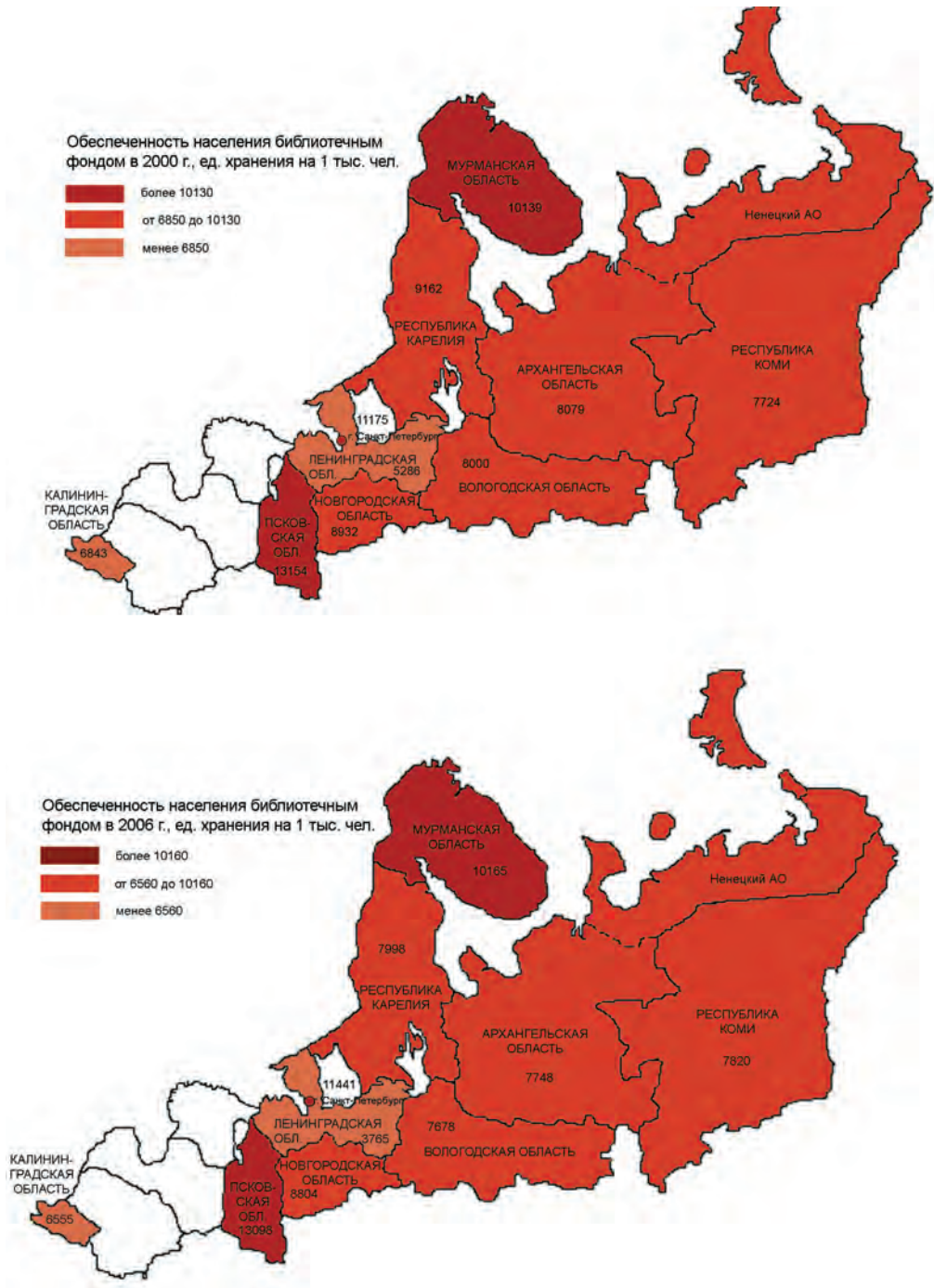
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Вологодская область (1786) 2. Мурманская область (1236) 3. Псковская область (1153)	4. Новгородская область (1065) 5. Республика Карелия (1065) 6. Республика Коми (1063) 7. Ленинградская область (930)	8. г. Санкт-Петербург (802) 9. Калининградская область (802) 10. Архангельская область (644)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (9478) 2. Ленинградская область (8552) 3. Республика Коми (8140)	4. Республика Карелия (7059) 5. г. Санкт-Петербург (6946) 6. Вологодская область (6813) 7. Архангельская область (6358)	8. Калининградская область (6034) 9. Новгородская область (4876) 10. Псковская область (3954)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,8 раза в 2000 г. до 2,4 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,7 раза до 1,4 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 раза до 0,6 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Ленинградская область (2/1), Архангельская область (3/2), Республика Коми (2/1), г. Санкт-Петербург (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Вологодская область (1/2), Новгородская область (2/3), Псковская область (1/3).
- 6. Улучшили ранг: Мурманская область (2/1), Республика Карелия (5/4), Республика Коми (6/3), Архангельская область (10/7), Калининградская область (9/8), Ленинградская область (7/2), г. Санкт-Петербург (8/5).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Вологодская область (1/6), Псковская область (3/10), Новгородская область (4/9).

28. Обеспеченность библиотечным фондом в субъектах СЗФО (единиц хранения на 1000 человек)

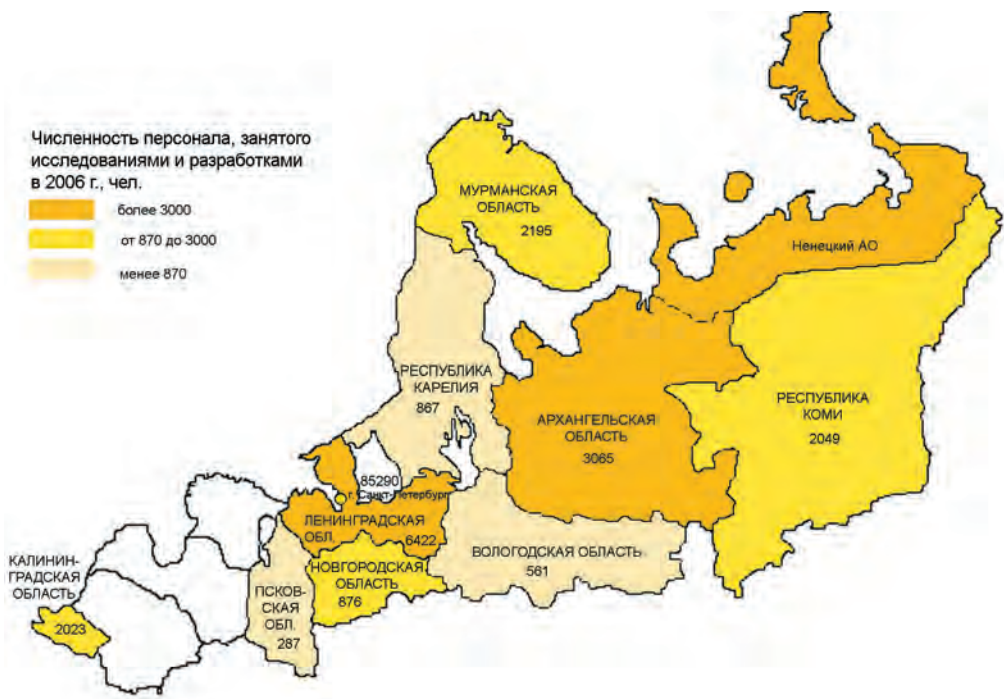
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Псковская область (13154) 2. г. Санкт-Петербург (11175) 3. Мурманская область (10139)	4. Республика Карелия (9162) 5. Новгородская область (8932) 6. Архангельская область (8079) 7. Вологодская область (8000) 8. Республика Коми (7724)	9. Калининградская область (6843) 10. Ленинградская область (5286)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Псковская область (13098) 2. г. Санкт-Петербург (11441) 3. Мурманская область (10165)	4. Новгородская область (8804) 5. Республика Карелия (7998) 6. Республика Коми (7820) 7. Архангельская область (7748) 8. Вологодская область (7678)	9. Калининградская область (6555) 10. Ленинградская область (3765)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,5 раза в 2000 г. до 3,5 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился и составил 1,4 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 0,6 раза в 2000 г. до 0,4 раза в 2006 г.
- △ 4. Улучшили ранг: Республика Коми (8/6), Новгородская область (5/4).
- ▽ 5. Ухудшили ранг: Республика Карелия (4/5), Архангельская область (6/7), Вологодская область (7/8).

29. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в субъектах СЗФО (человек)

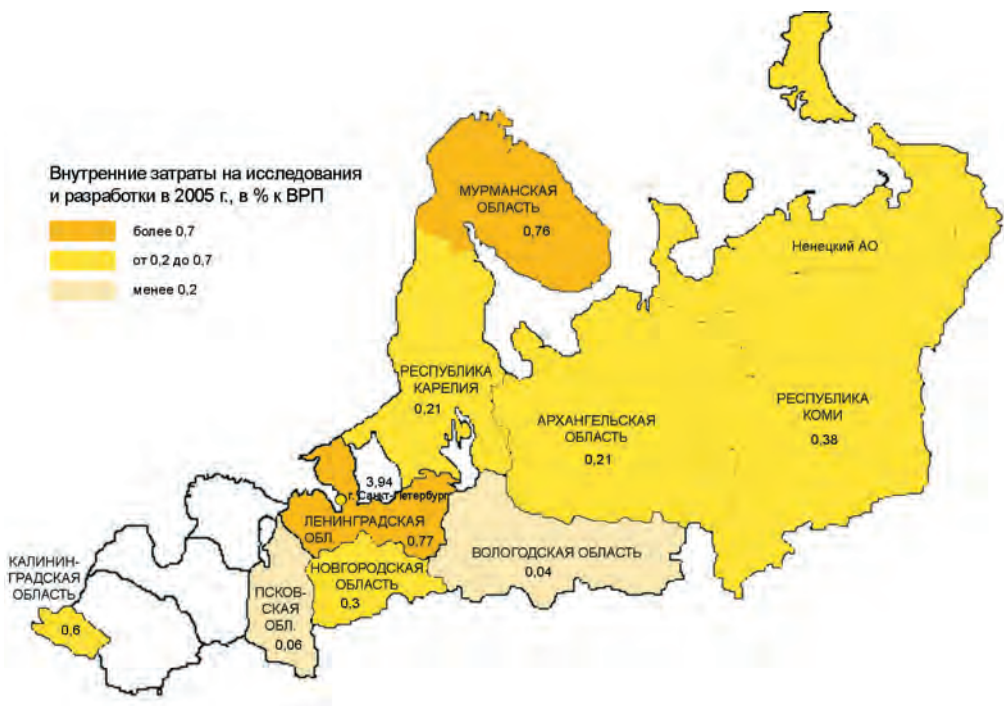
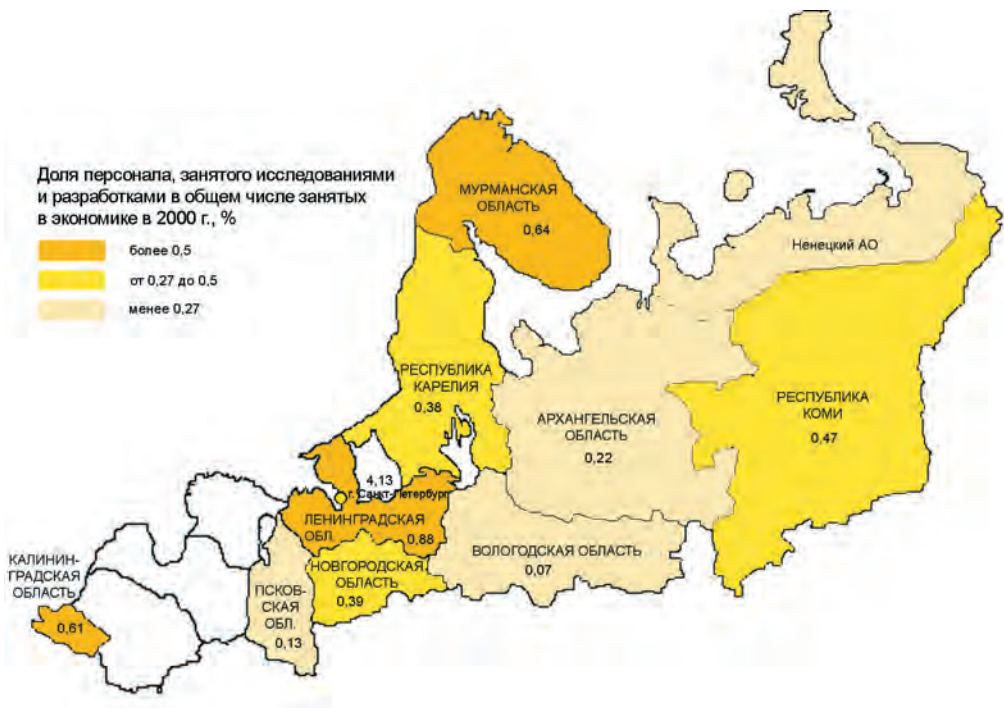
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (98371) 2. Ленинградская область (6246) 3. Мурманская область (2765)	4. Калининградская область (2533) 5. Республика Коми (2170) 6. Архангельская область (1316) 7. Республика Карелия (1307)	8. Новгородская область (1253) 9. Псковская область (427) 10. Вологодская область (424)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (85290) 2. Ленинградская область (6422) 3. Архангельская область (3065)	4. Мурманская область (2195) 5. Республика Коми (2049) 6. Калининградская область (2023) 7. Новгородская область (876)	8. Республика Карелия (867) 9. Вологодская область (561) 10. Псковская область (287)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 232,0 раза в 2000 г. до 297,2 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним значением показателя уменьшился с 8,4 до 8,2 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным значением показателя увеличился с 27,6 раза до 36,1 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Архангельская область (2/1), Новгородская область (3/2).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Мурманская область (1/2), Республика Карелия (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (6/3), Новгородская область (8/7), Вологодская область (9/10).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (3/4), Калининградская область (4/6), Республика Карелия (7/8), Псковская область (9/10).

30. Доля персонала, занятого исследованиями и разработками, в общем числе занятых в экономике в субъектах СЗФО (в процентах)

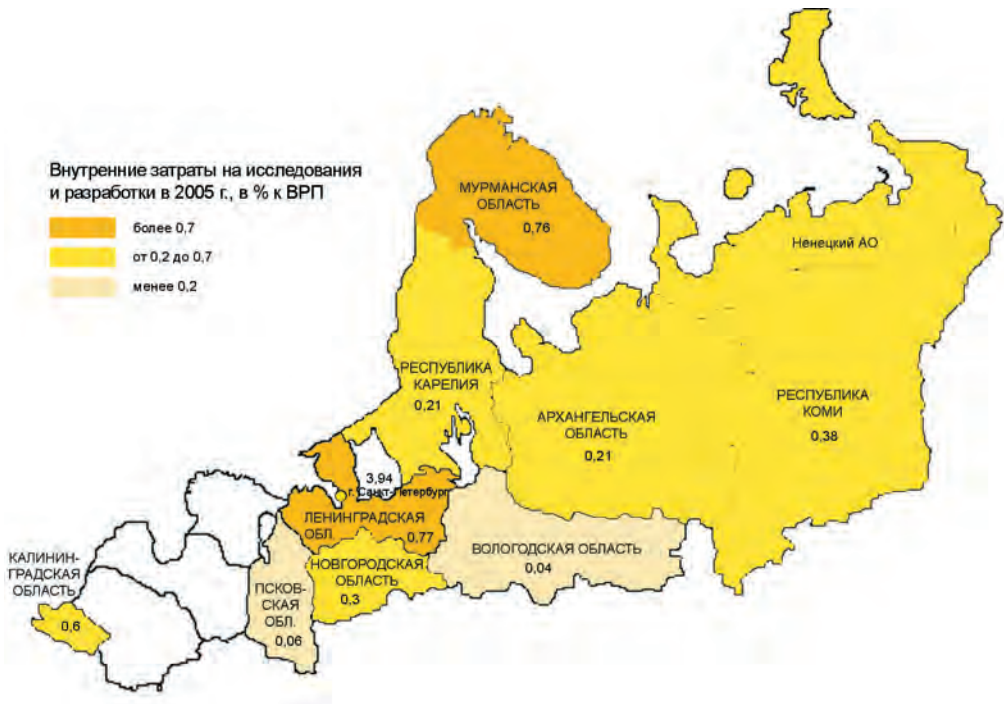
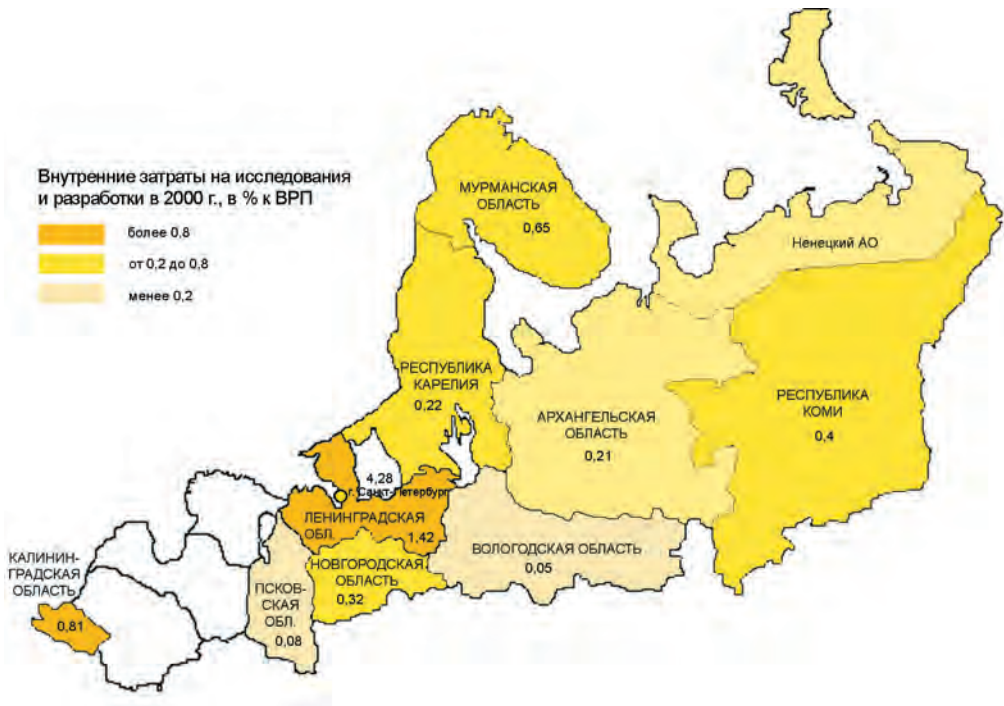
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (4,13) 2. Ленинградская область (0,88) 3. Мурманская область (0,64)	4. Калининградская область (0,61) 5. Республика Коми (0,47) 6. Новгородская область (0,39) 7. Республика Карелия (0,38)	8. Архангельская область (0,22) 9. Псковская область (0,13) 10. Вологодская область (0,07)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (3,49) 2. Ленинградская область (0,86) 3. Архангельская область (0,5)	4. Мурманская область (0,49) 5. Калининградская область (0,44) 6. Республика Коми (0,43) 7. Новгородская область (0,28)	8. Республика Карелия (0,25) 9. Вологодская область (0,09) 10. Псковская область (0,09)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 59,0 раза в 2000 г. до 38,8 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним значением показателя уменьшился с 5,2 до 5,0 раза.
- △ 3. Разрыв между средним и минимальным значением показателя уменьшился с 11,3 до 7,7 раза.
- △ 4. Улучшила статус Архангельская область (3/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Мурманская область (1/2), Республика Карелия (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (8/3), Вологодская область (10/9).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (3/4), Калининградская область (4/5), Новгородская область (6/7), Республика Карелия (7/8), Псковская область (9/10).

**31. Внутренние затраты на исследования и разработки в субъектах СЗФО
(в процентах к ВРП)**

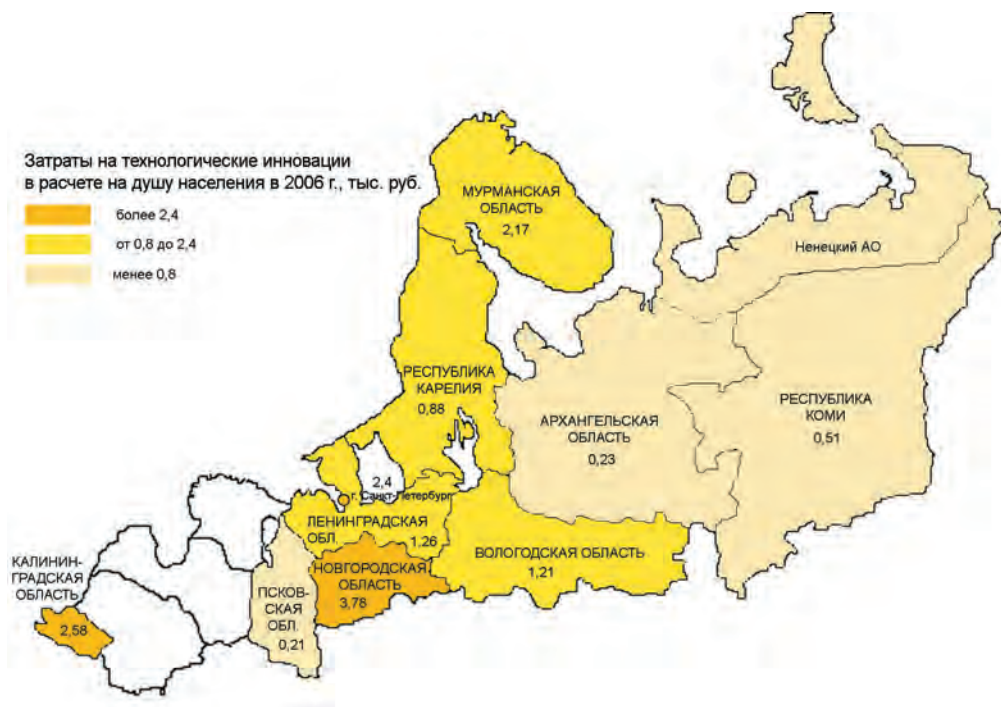
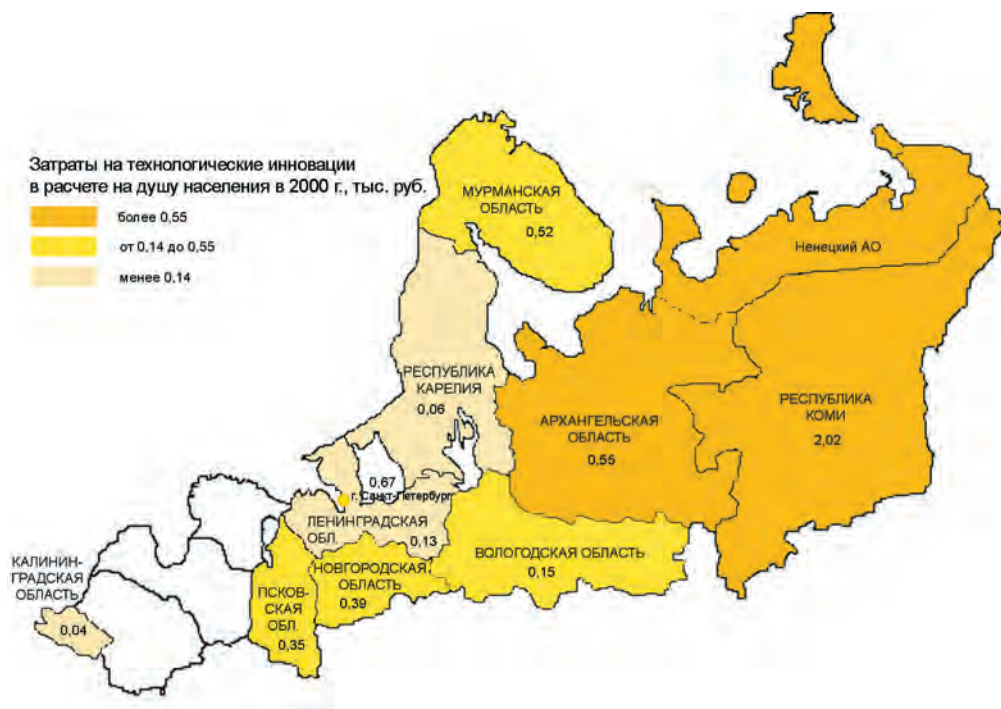
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (4,28) 2. Ленинградская область (1,42) 3. Калининградская область (0,81)	4. Мурманская область (0,65) 5. Республика Коми (0,4) 6. Новгородская область (0,32) 7. Республика Карелия (0,22)	8. Архангельская область (0,21) 9. Псковская область (0,08) 10. Вологодская область (0,05)
<i>в 2005 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (3,94) 2. Ленинградская область (0,77) 3. Мурманская область (0,76)	4. Калининградская область (0,6) 5. Республика Коми (0,38) 6. Новгородская область (0,3) 7. Республика Карелия (0,21) 8. Архангельская область (0,21)	9. Псковская область (0,06) 10. Вологодская область (0,04)

С 2000 по 2005 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 85,6 раза в 2000 г. до 98,5 раза в 2005 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним значением показателя увеличился с 5,2 до 5,4 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным значением показателя увеличился с 16,9 до 18,2 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Архангельская область (3/2), Мурманская область (2/1).
- ▽ 5. Ухудшила статус Калининградская область (1/2).
- △ 6. Ухудшила ранг Калининградская область (3/4).
- ▽ 7. Ухудшила ранг Мурманская область (4/3).

32. Затраты на технологические инновации в расчете на душу населения в субъектах СЗФО (тыс. руб.)

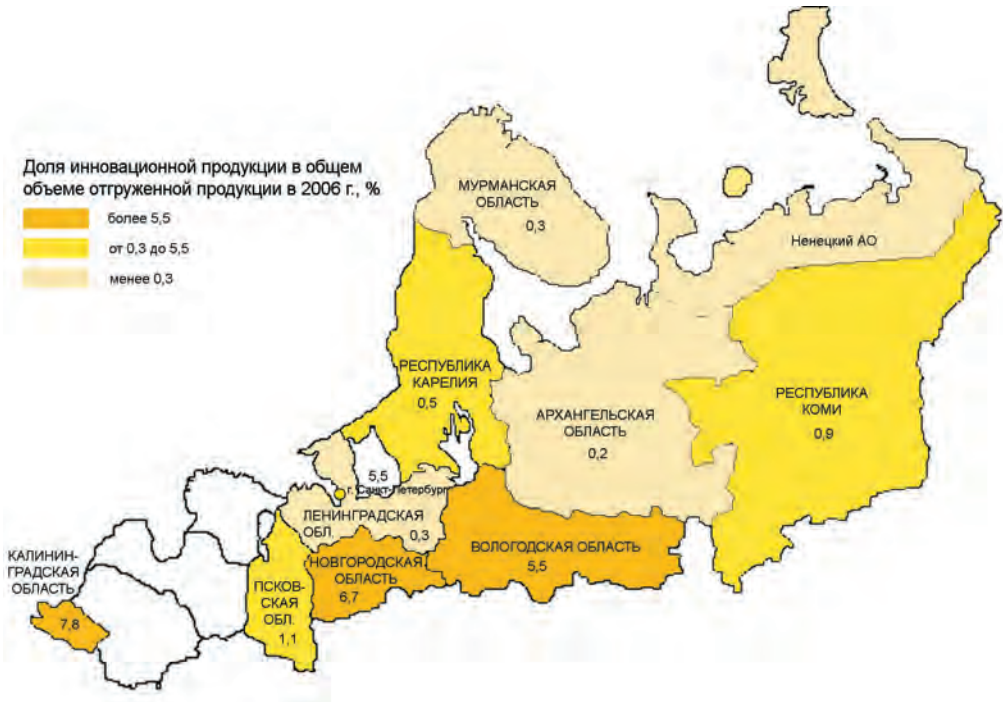
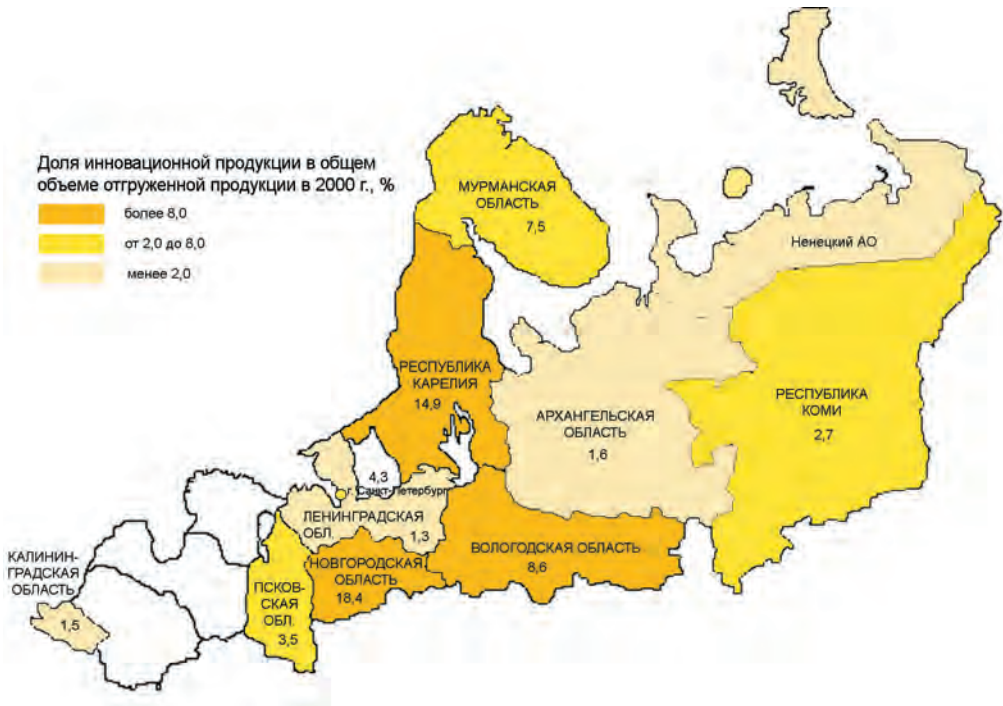
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (2,02) 2. г. Санкт-Петербург (0,67) 3. Архангельская область (0,55)	4. Мурманская область (0,52) 5. Новгородская область (0,39) 6. Псковская область (0,35) 7. Вологодская область (0,15)	8. Ленинградская область (0,13) 9. Республика Карелия (0,06) 10. Калининградская область (0,04)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Новгородская область (3,78) 2. Калининградская область (2,58) 3. г. Санкт-Петербург (2,4)	4. Мурманская область (2,17) 5. Ленинградская область (1,26) 6. Вологодская область (1,21) 7. Республика Карелия (0,88)	8. Республика Коми (0,51) 9. Архангельская область (0,23) 10. Псковская область (0,21)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 50,5 раза в 2000 г. до 18 раз в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним значениями показателя уменьшился с 4,1 раза до 2,5 раза
- △ 3. Разрыв между средним и минимальным значениями показателя уменьшился с 12,2 раза до 7,3 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Новгородская область (2/1), Ленинградская область (3/2), Республика Карелия (3/2), Калининградская область (3/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Республика Коми (1/3), Архангельская область (1/3), Псковская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Новгородская область (5/1), Вологодская область (7/6), Ленинградская область (8/5), Республика Карелия (9/7), Калининградская область (10/2).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Республика Коми (1/8), г. Санкт-Петербург (2/3), Архангельская область (3/9), Псковская область (6/10).

33. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в субъектах СЗФО (в процентах)

Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Новгородская область (18,4) 2. Республика Карелия (14,9) 3. Вологодская область (8,6)	4. Мурманская область (7,5) 5. г. Санкт-Петербург (4,3) 6. Псковская область (3,5) 7. Республика Коми (2,7)	8. Архангельская область (1,6) 9. Калининградская область (1,5) 10. Ленинградская область (1,3)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Калининградская область (7,8) 2. Новгородская область (6,7) 3. Вологодская область (5,5) 4. г. Санкт-Петербург (5,5)	5. Псковская область (1,1) 6. Республика Коми (0,9) 7. Республика Карелия (0,5)	8. Ленинградская область (0,3) 9. Мурманская область (0,3) 10. Архангельская область (0,2)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 14,2 раза в 2000 г. до 39 раз в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним значениями показателя уменьшился с 2,9 раза до 2,7 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным значениями показателя увеличился с 4,9 раза до 14,4 раза.
- △ 4. Улучшили статус: г. Санкт-Петербург (2/1), Калининградская область (3/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Республика Карелия (1/2), Мурманская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: г. Санкт-Петербург (5/4), Псковская область (6/5), Республика Коми (7/6).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Новгородская область (1/2), Республика Карелия (2/7), Мурманская область (4/9), Архангельская область (8/10), Калининградская область (9/1), Ленинградская область (10/8).

**Изменение показателей социально-экономического развития субъектов
Северо-Западного федерального округа
в период 2000 – 2006 гг.**

Субъект	Валовой региональный продукт на душу населения		Производство промышленной продукции на душу населения		Производство продукции сельского хозяйства на душу населения		Инвестиции в основной капитал на душу населения		Доходы консолидированного бюджета на душу населения		Расходы консолидированного бюджета на душу населения		Удельный вес финансовой помощи федерального бюджета	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Архангельская обл.	-	(4 – 6)	-	(6 – 8)	0	(6 – 6)	+	(5 – 3)	0	(6 – 6)	0	(6 – 6)	-	(7 – 9)
Вологодская обл.	-	(3 – 4)	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	+	(7 – 4)	-	(4 – 7)	-	(5 – 7)	0	(1 – 1)
Калининградская обл.	0	(9 – 9)	+	(9 – 5)	0	(5 – 5)	+	(9 – 6)	+	(9 – 8)	0	(8 – 8)	-	(6 – 8)
Ленинградская обл.	+	(7 – 5)	+	(5 – 3)	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	+	(7 – 3)	+	(7 – 4)	0	(4 – 4)
Мурманская обл.	-	(1 – 2)	-	(2 – 4)	0	(9 – 9)	-	(4 – 7)	+	(5 – 2)	+	(4 – 2)	+	(8 – 6)
Новгородская обл.	0	(8 – 8)	+	(8 – 7)	0	(4 – 4)	0	(8 – 8)	-	(8 – 9)	0	(9 – 9)	+	(9 – 7)
Псковская обл.	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	0	(3 – 3)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)
Республика Карелия	-	(6 – 7)	-	(4 – 9)	0	(8 – 8)	-	(3 – 9)	-	(2 – 5)	-	(2 – 3)	0	(5 – 5)
Республика Коми	+	(2 – 1)	+	(3 – 2)	0	(7 – 7)	0	(1 – 1)	-	(1 – 4)	-	(1 – 5)	-	(2 – 3)
г. Санкт-Петербург	+	(5 – 3)	+	(7 – 6)		н/д	+	(6 – 5)	+	(3 – 1)	+	(3 – 1)	-	(2 – 3)
Субъект	Уровень рождаемости населения		Уровень смертности населения		Коэффициент естественного прироста		Уровень миграционного прироста		Доля населения в трудоспособном возрасте		Среднемесячная заработная плата		Уровень зарегистрированной безработицы	
	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
Республика Карелия	0	(4 – 4)	+	(7 – 6)	0	(6 – 6)	+	(7 – 4)	+	(5 – 4)	-	(5 – 6)	-	(8 – 9)
Республика Коми	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	+	(2 – 1)	-	(9 – 10)	0	2 – 2	0	(2 – 2)	+	(9 – 7)
Архангельская обл.	0	(2 – 2)	+	(6 – 4)	+	(5 – 3)	0	8 – 8	-	(4 – 5)	0	(4 – 4)	0	(6 – 6)
Вологодская обл.	0	(3 – 3)	-	(4 – 7)	-	(3 – 4)	-	(4 – 6)	+	(8 – 7)	-	(5 – 6)	0	(5 – 5)
Калининградская обл.	0	(6 – 6)	-	(3 – 5)	-	(4 – 7)	-	(2 – 3)	0	(3 – 3)	-	(8 – 10)	+	(4 – 3)
Ленинградская обл.	0	(10 – 10)	0	(8 – 8)	0	(8 – 8)	0	(1 – 1)	+	(7 – 6)	+	(8 – 7)	+	(3 – 2)
Мурманская обл.	0	(5 – 5)	0	(1 – 1)	-	(1 – 2)	+	(10 – 9)	0	(1 – 1)	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)
Новгородская обл.	0	(7 – 7)	0	(9 – 9)	0	(9 – 9)	0	5 – 5	0	(9 – 9)	0	(9 – 9)	+	(4 – 2)
Псковская обл.	0	(8 – 8)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	-	(6 – 7)	0	(10 – 10)	+	(10 – 8)	+	(8 – 7)
г. Санкт-Петербург	0	(9 – 9)	+	(5 – 3)	+	(7 – 5)	+	(3 – 2)	+	(8 – 6)	+	(7 – 3)	0	(1 – 1)

В скобках указаны ранговые места регионов в 2000 и 2006 гг.
Обозначения:
«+» – повышение рангового места за рассматриваемый период;
«0» – без изменения ранга;
«-» – снижение ранговой позиции.

Продолжение таблицы

Субъект	Оборот розничной торговли		Наличие автомобилей		Уровень заболеваемости населения		Уровень инвалидности населения		Обеспеченность населения койками дневного пребывания		Количество среднего медицинского персонала		Количество врачей	
	15	16	17	18	19	20	21							
Республика Карелия	-	(4 – 5)	0	(8 – 8)	-	(9 – 10)	-	(6 – 7)	+	(7 – 4)	0	(4 – 4)	0	(3 – 3)
Республика Коми	+	(2 – 1)	-	(3 – 4)	+	(10 – 8)	-	(2 – 6)	0	(2 – 2)	0	(1 – 1)	0	(5 – 5)
Архангельская обл.	+	(7 – 4)	0	(1 – 1)	-	(8 – 9)	-	(4 – 5)	+	(10 – 7)	+	(3 – 2)	0	(2 – 2)
Вологодская обл.	-	(8 – 10)	-	(4 – 6)	0	(6 – 6)	+	(9 – 4)	+	(5 – 3)	0	(5 – 5)	+	(9 – 8)
Калининградская обл.	-	(5 – 7)	0	(10 – 10)	-	(2 – 3)	-	(3 – 9)	-	(4 – 8)	0	(9 – 9)	0	(7 – 7)
Ленинградская обл.	+	(10 – 6)	-	(6 – 7)	0	(1 – 1)	+	(5 – 3)	-	(3 – 6)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)
Мурманская обл.	-	(1 – 3)	+	(7 – 3)	+	(7 – 5)	0	(1 – 1)	+	(6 – 5)	-	(2 – 3)	0	(4 – 4)
Новгородская обл.	-	(6 – 9)	0	(2 – 2)	-	(5 – 7)	-	(7 – 10)	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	0	(6 – 6)
Псковская обл.	+	(9 – 8)	0	(5 – 5)	+	(3 – 2)	+	(8 – 2)	+	(9 – 8)	0	(6 – 6)	-	(8 – 9)
г. Санкт-Петербург	+	(3 – 2)	0	(9 – 9)	0	(4 – 4)	+	(10 – 8)	+	(10 – 9)	0	(7 – 7)	0	1 – 1
Субъект	Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями		Численность учащихся общеобразовательных школ		Численность учащихся учебных заведений начального профессионального образования		Численность студентов государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений		Численность студентов высших учебных заведений		Расходы на образование из средств консолидированного бюджета		Обеспеченность библиотечным фондом	
	22	23	24	25	26	27	28							
Республика Карелия	-	(4 – 8)	+	(4 – 3)	+	(7 – 6)	0	(1 – 1)	-	(5 – 6)	+	(5 – 4)	-	(4 – 5)
Республика Коми	-	(5 – 6)	+	(3 – 1)	+	(2 – 1)	0	(6 – 6)	+	(8 – 7)	+	(6 – 3)	+	(8 – 6)
Архангельская обл.	+	(7 – 3)	+	(5 – 2)	-	(1 – 2)	+	(4 – 3)	-	(4 – 5)	+	(10 – 7)	-	(6 – 7)
Вологодская обл.	+	(9 – 5)	+	(6 – 5)	0	(3 – 3)	+	(5 – 2)	-	(3 – 4)	-	(1 – 6)	-	(7 – 8)
Калининградская обл.	+	(2 – 1)	+	(9 – 7)	+	(10 – 8)	0	(9 – 9)	+	(6 – 3)	+	(9 – 8)	0	(9 – 9)
Ленинградская обл.	+	(10 – 9)	-	(8 – 9)	-	(5 – 10)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	+	(7 – 2)	0	(10 – 10)
Мурманская обл.	-	(8 – 10)	-	(1 – 4)	+	(9 – 6)	+	(8 – 7)	+	(7 – 2)	+	(2 – 1)	0	(3 – 3)
Новгородская обл.	-	(6 – 7)	-	(2 – 8)	+	(7 – 4)	-	(3 – 4)	-	(2 – 8)	-	(4 – 9)	+	(5 – 4)
Псковская обл.	+	(4 – 3)	+	(7 – 6)	-	(4 – 5)	-	(7 – 8)	0	(9 – 9)	-	(3 – 10)	0	(1 – 1)
г. Санкт-Петербург	-	(1 – 2)	0	(10 – 10)	-	(8 – 9)	-	(2 – 5)	0	(1 – 1)	+	(8 – 5)	0	(2 – 2)

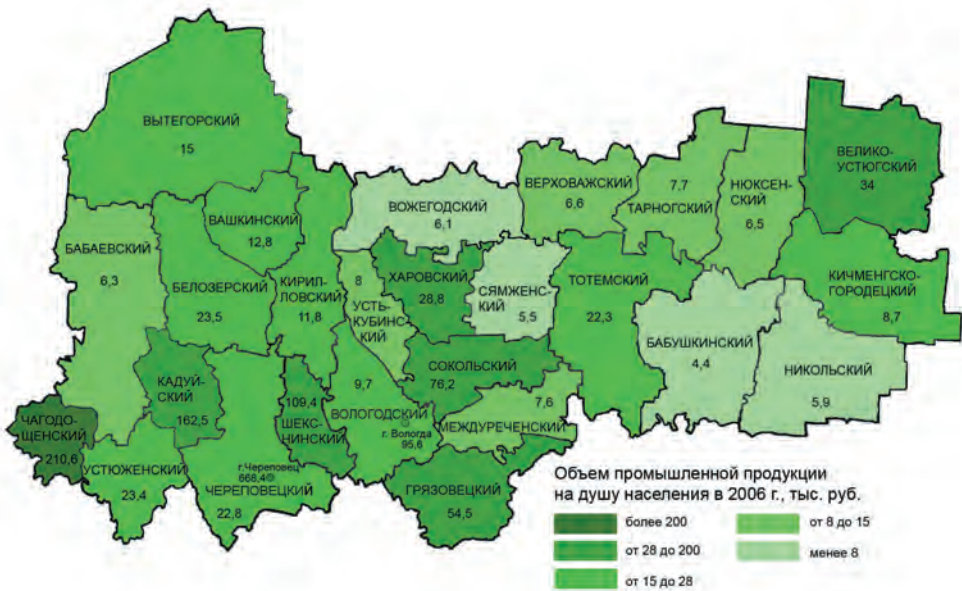
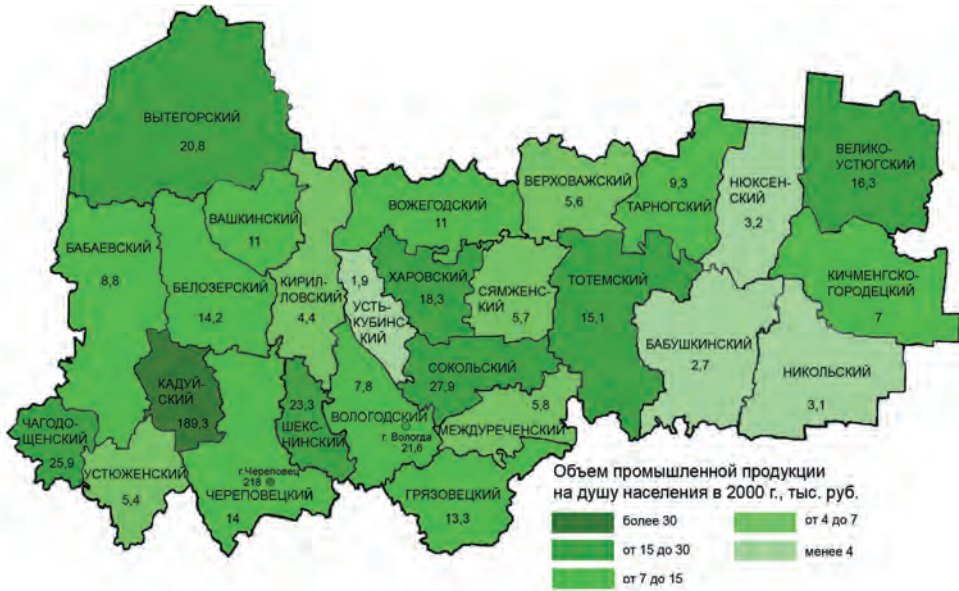
Окончание таблицы

Субъект	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками		Доля персонала, занятого исследованиями и разработками в общем числе занятых в экономике		Внутренние затраты на исследования и разработки		Затраты на технологические инновации в расчете на душу населения		Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции	
	29	30	31	32	33					
Республика Карелия	-	(7 – 8)	-	(7 – 8)	0	(7 – 7)	+	(9 – 7)	-	(2 – 7)
Республика Коми	0	(5 – 5)	-	(5 – 6)	0	(5 – 5)	-	(1 – 8)	+	(7 – 6)
Архангельская обл.	+	(6 – 3)	+	(8 – 3)	0	(8 – 8)	-	(3 – 9)	-	(8 – 10)
Вологодская обл.	+	(10 – 9)	+	(10 – 9)	0	(10 – 10)	+	(7 – 6)	0	(3 – 3)
Калининградская обл.	-	(4 – 6)	-	(4 – 5)	-	(3 – 4)	+	(10 – 2)	+	(9 – 1)
Ленинградская обл.	0	(2 – 2)	0	(2 – 2)	0	(2 – 2)	+	(8 – 5)	+	(10 – 8)
Мурманская обл.	-	(3 – 4)	-	(3 – 4)	+	(4 – 3)	0	(4 – 4)	-	(4 – 9)
Новгородская обл.	+	(8 – 7)	-	(6 – 7)	0	(6 – 6)	+	(5 – 1)	-	(1 – 2)
Псковская обл.	-	(9 – 10)	-	(9 – 10)	0	(9 – 9)	-	(6 – 10)	+	(6 – 5)
г. Санкт-Петербург	0	(1 – 1)	0	(1 – 1)	0	(1 – 1)	-	(2 – 3)	+	(5 – 4)

Часть вторая

Основные показатели социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

1. Производство промышленной продукции в Вологодской области
(в ценах соответствующего года, тысяч рублей на душу населения)

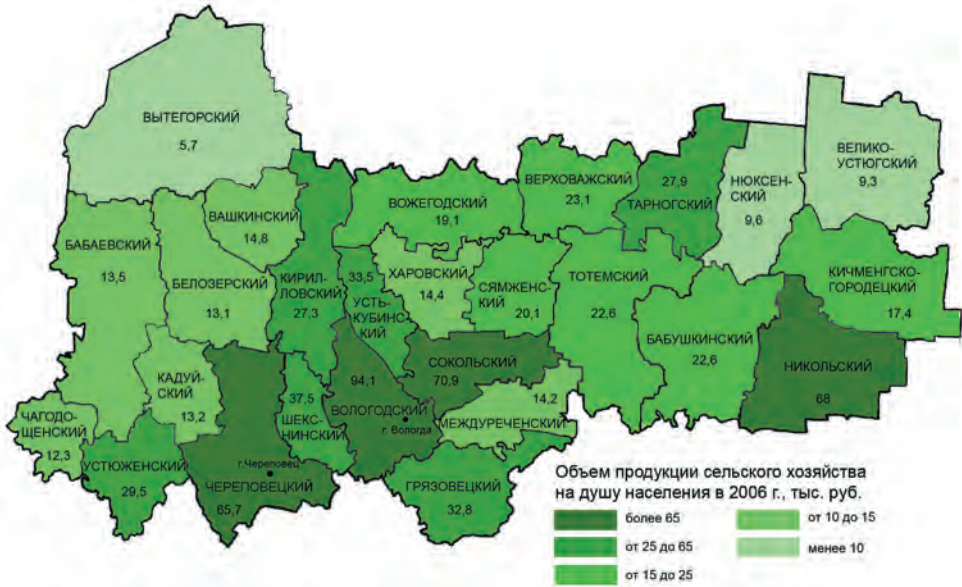
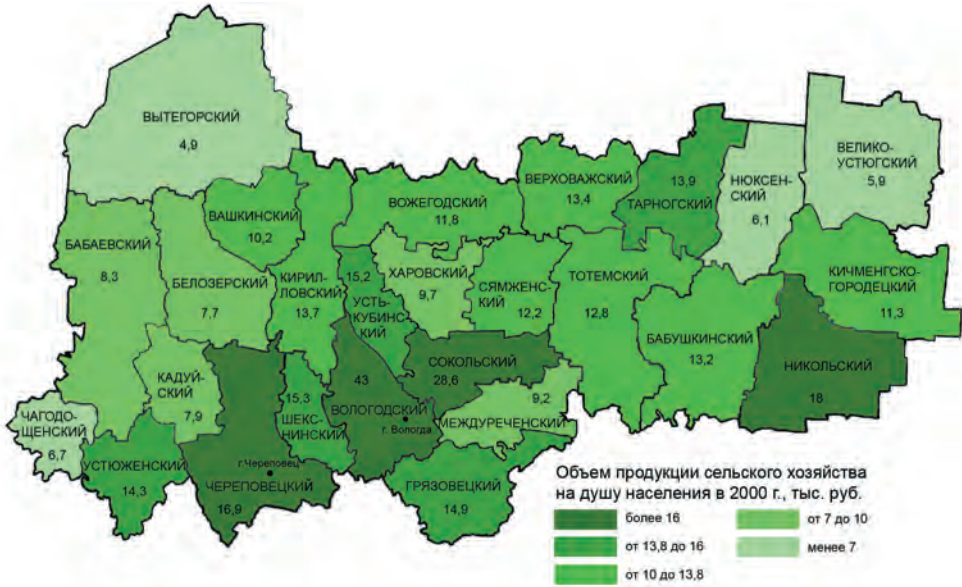
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец (218,0) 2. Кадуйский (189,3)	3. Сокольский (27,9) 4. Чагодощенский (25,9) 5. Шекснинский (23,3) 6. г. Вологда (21,6) 7. Вытегорский (20,8) 8. Харовский (18,3) 9. Великоустюгский (16,3) 10. Тотемский (15,1)	11. Белозерский (14,2) 12. Череповецкий (14,0) 13. Грязовецкий (13,3) 14. Вашкинский (11,0) 15. Вожегодский (11,0) 16. Тарногский (9,3) 17. Бабаевский (8,8) 18. Вологодский (7,8) 19. Кичм.-Городецкий (7,0) <i>в 2000 г.</i>	20. Междуреченский (5,8) 21. Сямженский (5,7) 22. Верховажский (5,6) 23. Устюженский (5,4) 24. Кирилловский (4,4)	25. Нюксенский (3,2) 26. Никольский (3,1) 27. Бабушкинский (2,7) 28. Усть-Кубинский (1,9)
1. г. Череповец (668,4) 2. Чагодощенский (210,6)	3. Кадуйский (162,5) 4. Шекснинский (109,4) 5. г. Вологда (95,6) 6. Сокольский (76,2) 7. Грязовецкий (54,5) 8. Великоустюгский (34,0) 9. Харовский (28,8)	10. Белозерский (23,5) 11. Устюженский (23,4) 12. Череповецкий (22,8) 13. Тотемский (22,3) 14. Вытегорский (15,0) 15. Вашкинский (12,8) 16. Кирилловский (11,8) 17. Вологодский (9,7) 18. Кичм.-Городецкий (8,7) <i>в 2006 г.</i>	19. Усть-Кубинский (8,0) 20. Междуреченский (7,6) 21. Тарногский (7,7) 22. Верховажский (6,6) 23. Нюксенский (6,5) 24. Бабаевский (6,3)	25. Вожегодский (6,1) 26. Никольский (5,9) 27. Сямженский (5,5) 28. Бабушкинский (4,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 114,7 раза в 2000 г. до 151,9 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3,2 раза до 3,18 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 35,7 раза до 45,7 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Чагодощенский (2/1), Грязовецкий (3/2), Нюксенский (4/2), Устюженский (4/3), Кирилловский (4/3), Усть-Кубинский (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Кадуйский (1/2), Тотемский (2/3), Вытегорский (2/3), Тарногский (3/4), Бабаевский (3/4), Сямженский (4/5), Вожегодский (3/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Шекснинский (5/4) район, г. Вологда (6/5), Великоустюгский (9/8), Белозерский (11/10), Грязовецкий (13/7), Вологодский (18/17), Кичменгско-Городецкий (19/18), Устюженский (23/11), Кирилловский (24/16), Нюксенский (25/23), Усть-Кубинский (28/19) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Кадуйский (2/3), Сокольский (3/6), Вытегорский (7/14), Харовский (8/9), Тотемский (10/13), Вашкинский (14/15), Вожегодский (15/25), Тарногский (16/21), Бабаевский (17/24), Сямженский (21/27), Бабушкинский (27/28)

**2. Производство сельскохозяйственной продукции
в Вологодской области (в текущих ценах, тысяч рублей
на душу населения)**

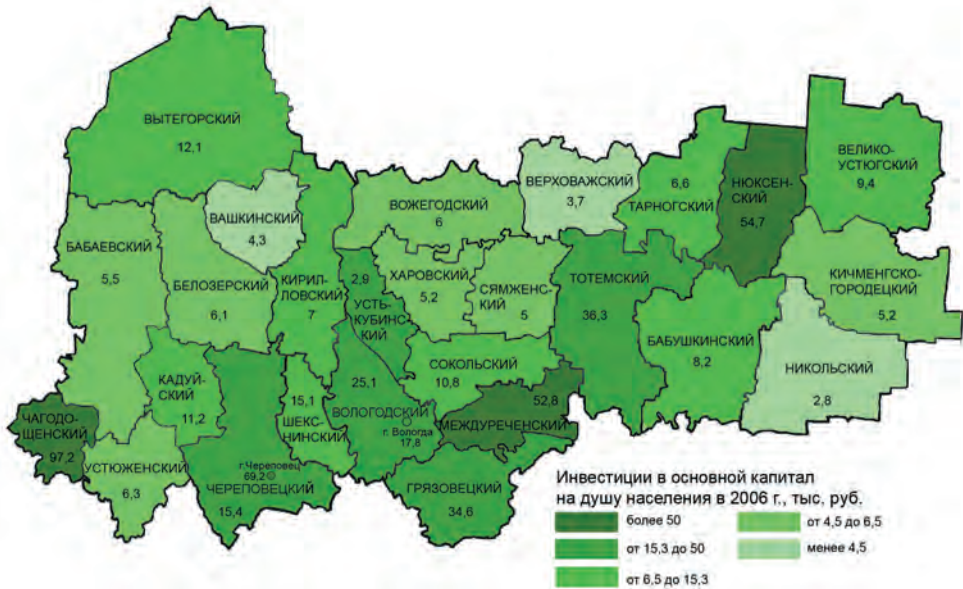
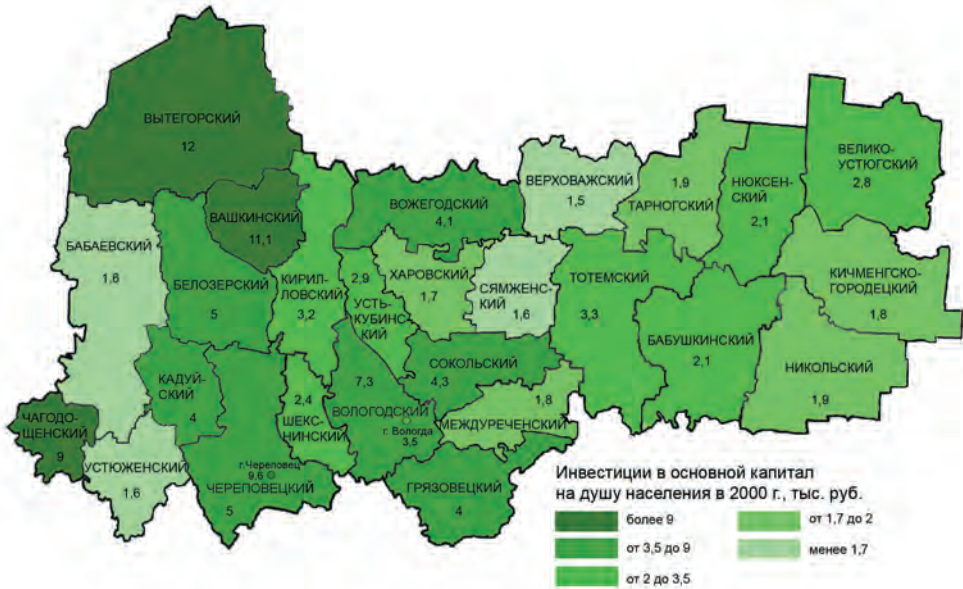
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Вологодский (43,0) 2. Сокольский (28,6) 3. Никольский (18,0) 4. Череповецкий (16,9)	5. Шекснинский (15,3) 6. Усть-Кубинский (15,2) 7. Грязовецкий (14,9) 8. Устюженский (14,3) 9. Тарногский (13,9)	10. Кирилловский (13,7) 11. Верховажский (13,4) 12. Бабушкинский (13,2) 13. Тотемский (12,8) 14. Сямженский (12,2) 15. Вожегодский (11,8) 16. Кичм.-Городецкий (11,3) 17. Вашкинский (10,2)	18. Харовский (9,7) 19. Междуреченский (9,2) 20. Бабаевский (8,3) 21. Кадуйский (7,9) 22. Белозерский (7,7)	23. Чагодощенский (6,7) 24. Нюксенский (6,1) 25. Великоустюгский (5,9) 26. Вытегорский (4,9)
1. Вологодский (94,1) 2. Сокольский (70,9) 3. Никольский (67,9) 4. Череповецкий (65,7)	5. Шекснинский (37,5) 6. Усть-Кубинский (33,5) 7. Грязовецкий (32,8) 8. Устюженский (29,5) 9. Тарногский (27,9) 10. Кирилловский (27,3)	11. Верховажский (23,1) 12. Бабушкинский (22,6) 13. Тотемский (22,5) 14. Сямженский (20,1) 15. Вожегодский (19,1) 16. Кичм.-Городецкий (17,4)	17. Вашкинский (14,8) 18. Харовский (14,4) 19. Междуреченский (14,2) 20. Бабаевский (13,5) 21. Кадуйский (13,2) 22. Белозерский (13,1) 23. Чагодощенский (12,3)	24. Нюксенский (9,6) 25. Великоустюгский (9,3) 26. Вытегорский (5,7)

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 8,86 раза в 2000 г. до 16,5 раза в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 5,86 раза до 6,48 раза.
- ▽ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 1,5 раза до 2,5 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Кирилловский (3/2), Чагодощенский (5/4) районы области.
- ▽ 5. Ухудшил статус Вашкинский район (3/4).

3. Инвестиции в основной капитал в Вологодской области (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

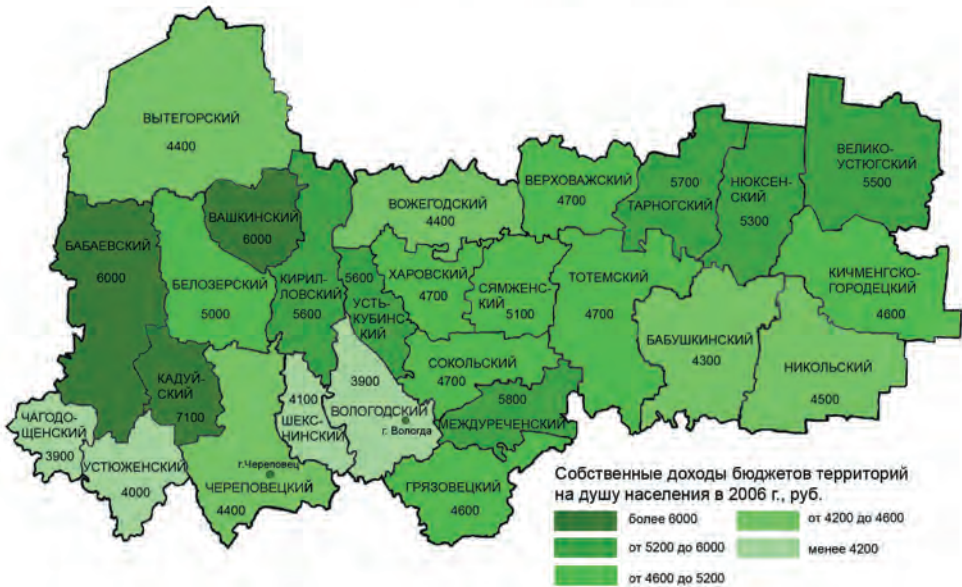
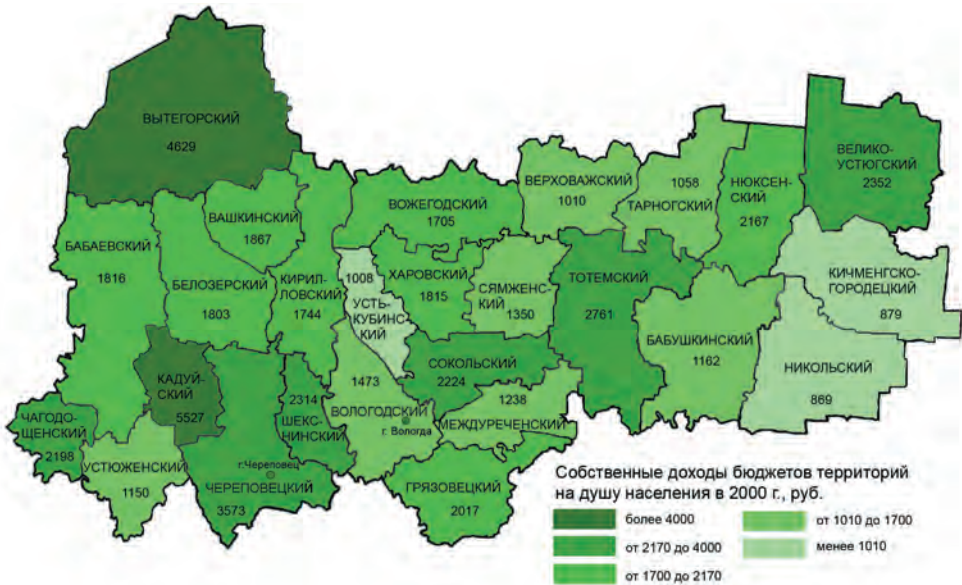
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Вытегорский (11,9) 2. Вашкинский (11,1) 3. г. Череповец (9,6) 4. Чагодощенский (9,0)	5. Вологодский (7,2) 6. Череповецкий (5,0) 7. Белозерский (5,0) 8. Сокольский (4,3) 9. Вожегодский (4,1) 10. Грязовецкий (4,0) 11. Кадуйский (4,0)	12. г. Вологда (3,5) 13. Тотемский (3,3) 14. Кирилловский (3,2) 15. Усть-Кубинский (2,9) 16. Великоустюгский (2,8) 17. Шекснинский (2,5) 18. Бабушкинский (2,1) 19. Нюксенский (2,1)	20. Тарногский (1,9) 21. Никольский (1,9) 22. Междуреченский (1,8) 23. Кичм.-Городецкий (1,8) 24. Харовский (1,7)	25. Сямженский (1,6) 26. Устюженский (1,6) 27. Бабаевский (1,6) 28. Верховажский (1,5)
в 2000 г.				
1. Чагодощенский (97,2) 2. г. Череповец (69,3) 3. Нюксенский (54,7) 4. Междуреченский (52,8)	5. Тотемский (36,4) 6. Грязовецкий (34,6) 7. Вологодский (25,1) 8. г. Вологда (17,8) 9. Череповецкий (17,6) 10. Усть-Кубинский (15,4)	11. Шекснинский (15,0) 12. Вытегорский (12,2) 13. Кадуйский (11,2) 14. Сокольский (10,8) 15. Великоустюгский (9,4) 16. Бабушкинский (8,2) 17. Кирилловский (7,0) 18. Тарногский (6,6)	19. Устюженский (6,3) 20. Белозерский (6,1) 21. Вожегодский (6,0) 22. Бабаевский (5,5) 23. Кичм.-Городецкий (5,2) 24. Харовский (5,2) 25. Сямженский (5,0)	26. Вашкинский (4,3) 27. Верховажский (3,7) 28. Никольский (2,7)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 7,75 раза в 2000 г. до 35,3 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,8 раза до 1,96 раз.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 4,3 раза до 18 раз.
- ▲ 4. Улучшили статус: Нюксенский (3/1), Тотемский (3/2), Усть-Кубинский (3/2), Междуреченский (4/1), Тарногский (4/3), Бабаевский (5/4), Сямженский (5/4), Устюженский (5/4) районы области и город Вологда (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Вытегорский (1/3), Вашкинский (1/5), Белозерский (2/4), Вожегодский (2/4), Кадуйский (2/3), Сокольский (2/3), Никольский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: города Череповец (3/2) и Вологда (12/8), Чагодощенский (4/1), Грязовецкий (10/6), Тотемский (13/5), Усть-Кубинский (15/10), Великоустюгский (16/15), Шекснинский (17/11), Бабушкинский (18/16), Нюксенский (19/3), Тарногский (20/18), Междуреченский (22/4), Устюженский (26/19), Бабаевский (27/22), Верховажский (28/27) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Вытегорский (1/12), Вашкинский (2/26), Вологодский (5/7), Череповецкий (6/9), Белозерский (7/20), Сокольский (8/14), Вожегодский (9/21), Кадуйский (11/13), Кирилловский (14/17), Никольский (21/28) районы области.

4. Объем доходов территориальных бюджетов муниципальных образований Вологодской области (в текущих ценах, рублей на душу населения)

Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

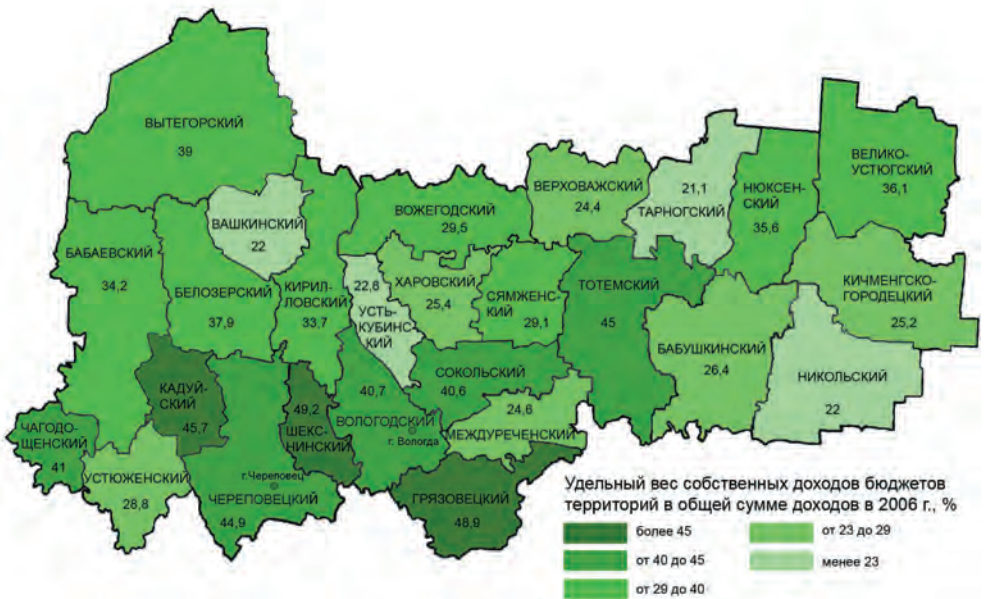
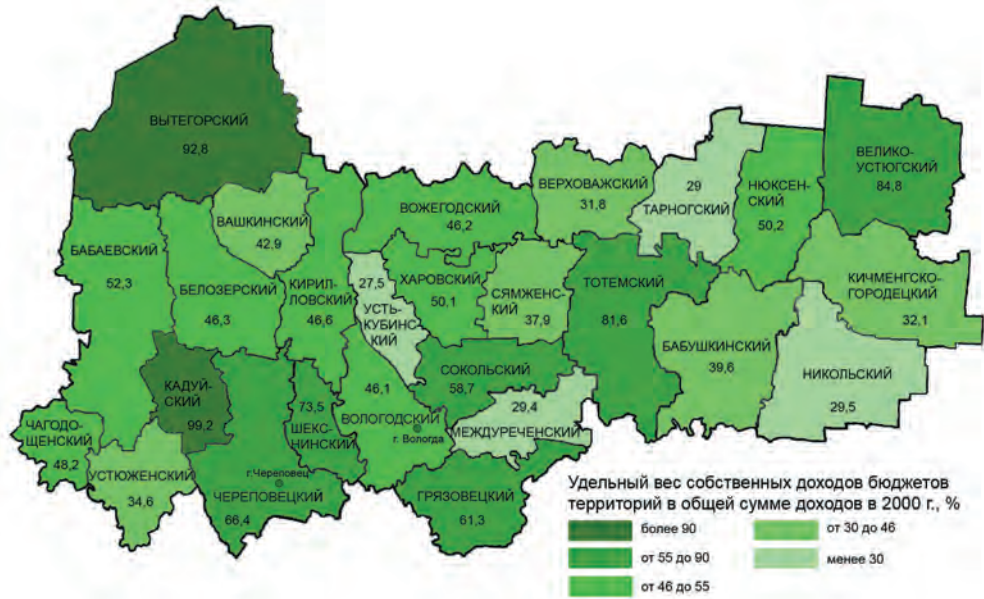
1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец 2. Кадуйский (5547) 3. Вытегорский (4629) 4. г. Вологда (3847)	5. Череповецкий (3573) 6. Тотемский (2761) 7. Великоустюгский (2352) 8. Шекснинский (2314) 9. Сокольский (2224) 10. Чагодощенский (2198)	11. Нюксенский (2167) 12. Грязовецкий (2017) 13. Вашкинский (1867) 14. Бабаевский (1816) 15. Харовский (1815) 16. Белозерский (1803) 17. Кирилловский (1744) 18. Вожегодский (1705)	19. Вологодский (1473) 20. Сямженский (1350) 21. Междуреченский (1238) 22. Бабушкинский (1162) 23. Устюженский (1150) 24. Тарногский (1058) 25. Верховажский (1010)	26. Усть-Кубинский (1008) 27. Кичм.-Городецкий (879) 28. Никольский (869)
в 2000 г.				
1. г. Череповец 2. г. Вологда (17897) 3. Кадуйский (7100) 4. Бабаевский (6000) 5. Вашкинский (6000)	6. Междуреченский (5800) 7. Тарногский (5700) 8. Кирилловский (5600) 9. Усть-Кубинский (5600) 10. Великоустюгский (5500) 11. Нюксенский (5300)	12. Сямженский (5100) 13. Белозерский (5000) 14. Верховажский (4700) 15. Сокольский (4700) 16. Тотемский (4700) 17. Харовский (4700) 18. Грязовецкий (4600) 19. Кичм.-Городецкий (4600)	20. Никольский (4500) 21. Вожегодский (4400) 22. Вытегорский (4400) 23. Череповецкий (4400) 24. Бабушкинский (4300)	25. Шекснинский (4100) 26. Устюженский (4000) 27. Вологодский (3900) 28. Чагодощенский (3900)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.*:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя сократился с 6,4 раза в 2000 г. до 1,82 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 5 раза до 1,43 раза.
- ▲ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем уменьшился с 1,3 раза до 1,27 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Бабаевский (3/1), Вашкинский (3/1), Кирилловский (3/2), Нюксенский (3/2), Тотемский (3/2), Междуреченский (4/2), Сямженский (4/3), К.-Городецкий (5/3), Никольский (5/4), Усть-Кубинский (5/2), Устюженский (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Вытегорский (1/4), Сокольский (2/3), Череповецкий (2/4), Чагодощенский (2/5) Шекснинский (2/5), Вожегодский (3/4), Вологодский (4/5), районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Бабаевский (14/4), Белозерский (16/13), Вашкинский (13/5), Верховажский (25/14), Кирилловский (17/8), Кичм.-Городецкий (27/19), Междуреченский (21/6), Никольский (28/20), Сямженский (20/12), Тарногский (24/7), Усть-Кубинский (26/9) районы области, город Вологда (4/2).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Кадуйский (2/3), Вытегорский (3/2), Бабушкинский (22/24), Великоустюгский (7/10), Вожегодский (18/21), Вологодский (19/27), Грязовецкий (12/18), Сокольский (9/15), Тотемский (6/16), Устюженский (23/26), Харовский (15/17), Чагодощенский (10/28), Шекснинский (8/25) районы области.

* Из расчетов разрывов и средних величин исключены данные по гг. Вологде и Череповцу.

5. Удельный вес собственных доходов в общих доходах бюджета муниципальных образований Вологодской области (в процентах)

Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

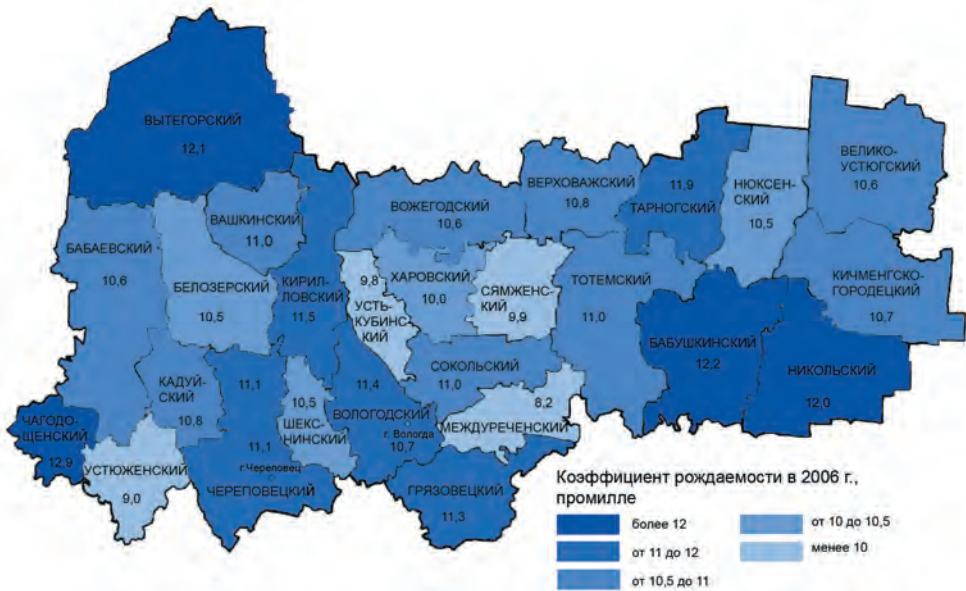
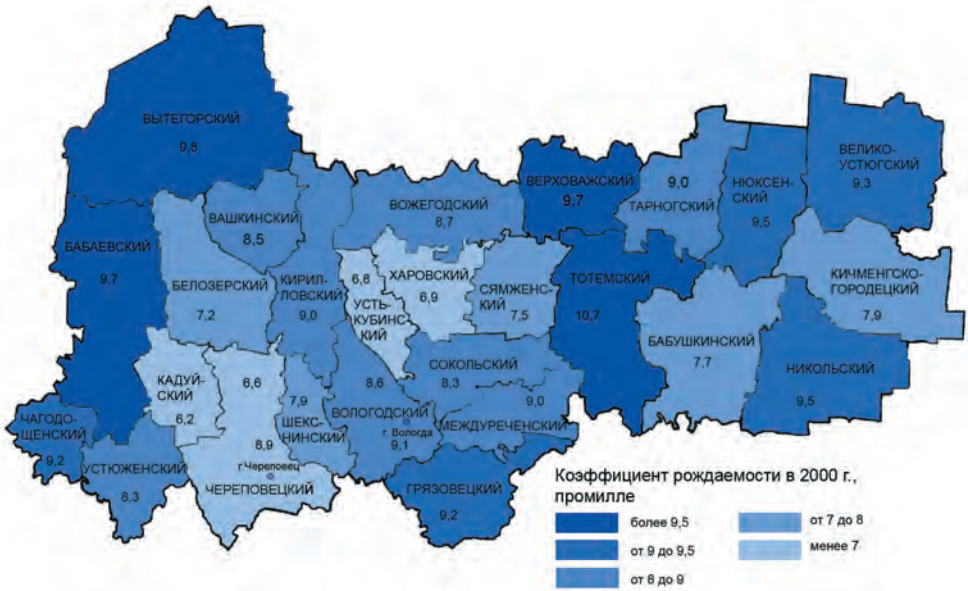
1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец 2. Кадуйский (92,8) 3. Вытегорский (92,8) 4. г. Вологда (91,3)	5. Великоустюгский (84,8) 6. Тотемский (81,6) 7. Шекснинский (73,5) 8. Череповецкий (66,4) 9. Грязовецкий (61,4) 10. Сокольский (58,7)	11. Бабаевский (52,3) 12. Нюксенский (50,2) 13. Харовский (50,1) 14. Чагодощенский (48,2) 15. Кирилловский (46,6) 16. Белозерский (46,3) 17. Вожегодский (46,2) 18. Вологодский (46,1)	19. Вашкинский (42,9) 20. Бабушкинский (39,6) 21. Сямженский (37,9) 22. Устюженский (34,6) 23. Кичм.-Городецкий (32,1) 24. Верховажский (31,8)	25. Никольский (29,5) 26. Междуреченский (29,4) 27. Тарногский (29,0) 28. Усть-Кубинский (27,5)
1. г. Череповец 2. г. Вологда (70,2) 3. Шекснинский (49,2) 4. Грязовецкий (48,9) 5. Кадуйский (45,8)	6. Тотемский (45,0) 7. Череповецкий (44,9) 8. Чагодощенский (41,0) 9. Вологодский (40,7) 10. Сокольский (40,7)	11. Вытегорский (39,0) 12. Белозерский (37,9) 13. Великоустюгский (36,2) 14. Нюксенский (35,6) 15. Бабаевский (34,2) 16. Кирилловский (33,8) 17. Вожегодский (29,5) 18. Сямженский (29,1)	19. Устюженский (28,8) 20. Бабушкинский (26,4) 21. Харовский (25,4) 22. Кичм.-Городецкий (25,2) 23. Междуреченский (24,6) 24. Верховажский (24,4)	25. Усть-Кубинский (22,8) 26. Вашкинский (22,0) 27. Никольский (22,0) 28. Тарногский (21,1)

С 2000 по 2006 гг.*:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 3,6 раза в 2000 г. до 2,3 раза в 2006 г.
▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,7 до 1,46 раз.
▲ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем уменьшился с 2,1 до 1,6 раз.
▲ 4. Улучшили статус: Шекснинский (2/1), Грязовецкий (2/1), Чагодощенский (3/2), Вологодский (3/2), Сямженский (4/3), Междуреченский (5/4) районы области.
▼ 5. Ухудшили статус: Вытегорский (1/3), Великоустюгский (2/3), Харовский (3/4), Вашкинский (4/5) районы области.
▲ 6. Улучшили ранг: Шекснинский (7/3), Череповецкий (8/7), Грязовецкий (9/4), Чагодощенский (14/8), Белозерский (16/12), Вологодский (18/9), Сямженский (21/18), Устюженский (22/19), Кичм.-Городецкий (23/22), Междуреченский (26/23), Усть-Кубинский (28/25) районы области.
▼ 7. Ухудшили ранг: Кадуйский (2/5), Вытегорский (3/11), Великоустюгский (5/13), Бабаевский (11/15), Нюксенский (12/14), Харовский (13/21), Вашкинский (19/26), Кирилловский (15/16), Никольский (25/27), Тарногский (27/28) районы области.

* Из расчетов разрывов и средних величин исключены данные по гг. Вологде и Череповцу.

6. Уровень рождаемости населения в Вологодской области
(число родившихся на 1000 человек населения)

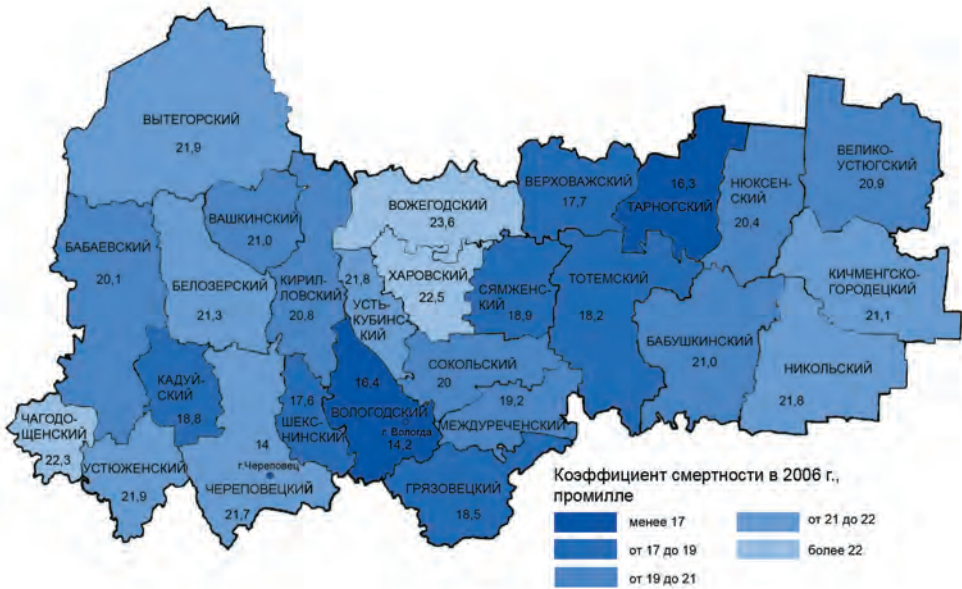
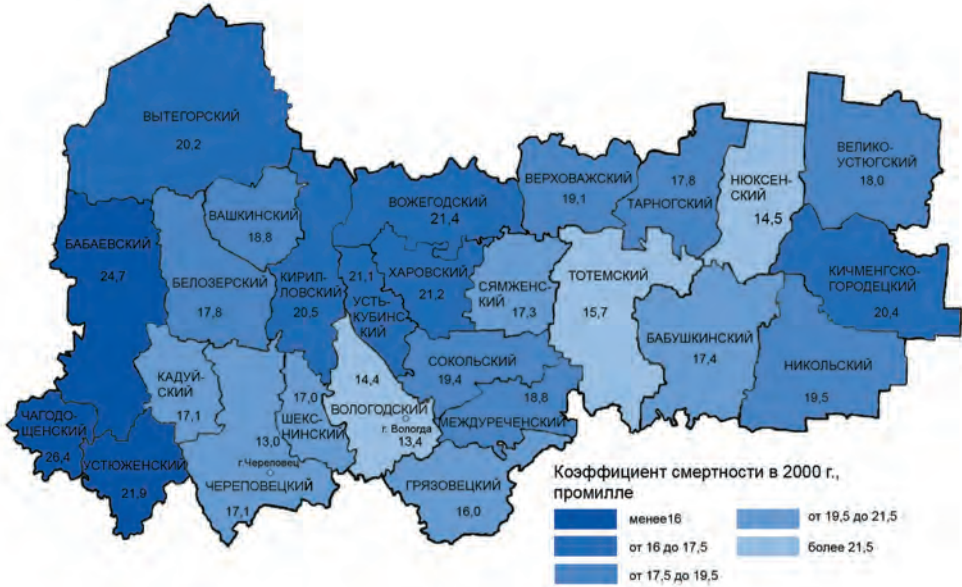
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Тотемский (10,7) 2. Вытегорский (9,8) 3. Бабаевский (9,7) 4. Верхояжский (9,7)	5. Никольский (9,5) 6. Нюксенский (9,5) 7. Великоустюгский (9,3) 8. Грязовецкий (9,2) 9. Чагодощенский (9,2) 10. г. Вологда (9,1)	11. Кирилловский (9,0) 12. Междуреченский (9,0) 13. Тарногский (9,0) 14. г. Череповец (8,9) 15. Вожегодский (8,7) 16. Вологодский (8,6) 17. Вашкинский (8,5) 18. Сокольский (8,3) 19. Устюженский (8,3)	20. Кичм.-Городецкий (7,9) 21. Шекснинский (7,9) 22. Бабушкинский (7,7) 23. Сямженский (7,5) 24. Белозерский (7,2)	25. Харовский (6,9) 26. Усть-Кубинский (6,8) 27. Череповецкий (6,6) 28. Кадуйский (6,2)
в 2000 г.				
1. Чагодощенский (12,9) 2. Бабушкинский (12,2) 3. Вытегорский (12,1) 4. Никольский (12)	5. Тарногский (11,9) 6. Кирилловский (11,5) 7. Вологодский (11,4) 8. Грязовецкий (11,3) 9. Череповецкий (11,1) 10. г. Череповец (11,1)	11. Вашкинский (11) 12. Сокольский (11) 13. Тотемский (11) 14. Верхояжский (10,8) 15. Кадуйский (10,8) 16. Кичм.-Городецкий (10,7) 17. г. Вологда (10,7) 18. Бабаевский (10,6) 19. Великоустюгский (10,6) 20. Вожегодский (10,6)	21. Белозерский (10,5) 22. Нюксенский (10,5) 23. Шекснинский (10,5) 24. Харовский (10)	25. Сямженский (9,9) 26. Усть-Кубинский (9,8) 27. Устюженский (9,0) 28. Междуреченский (8,2)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,7 раза в 2000 г. до 1,6 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,2 до 1,18 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 до 1,3 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Никольский (2/1), Чагодощенский (2/1), Кирилловский (3/2), Тарногский (3/2), Вологодский (3/2), К.-Городецкий (4/3), Бабушкинский (4/1), Кадуйский (5/3), Харовский (5/4), Череповецкий (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Тотемский (1/3), Бабаевский (1/3), Верхояжский (1/3), Нюксенский (2/4), Великоустюгский (2/3), Междуреченский (3/5), Устюженский (3/5), Сямженский (4/5) районы области, г. Вологда (2/3), г. Череповец (3/4).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Никольский (5/4), Чагодощенский (9/1), Кирилловский (11/6), Тарногский (13/5), Вологодский (16/7), Вашкинский (17/11), Сокольский (18/12), Кичм.-Городецкий (20/16), Бабушкинский (22/2), Белозерский (24/21), Харовский (25/24), Череповецкий (27/9), Кадуйский (28/15) районы области и г. Череповец (14/10).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Тотемский (1/13), Вытегорский (2/3), Бабаевский (3/18), Верхояжский (4/14), Нюксенский (6/22), Великоустюгский (7/19), Междуреченский (12/28), Вожегодский (15/20), Устюженский (19/27), Шекснинский (21/23), Сямженский (23/25) районы области и г. Вологда (10/17).

7. Уровень смертности населения в Вологодской области (число умерших на 1000 человек населения)

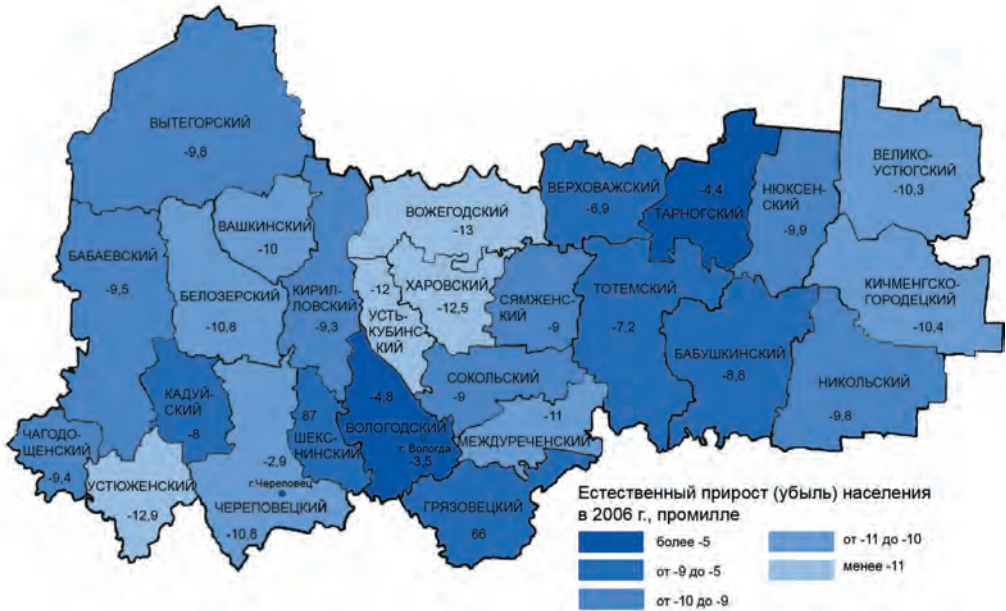
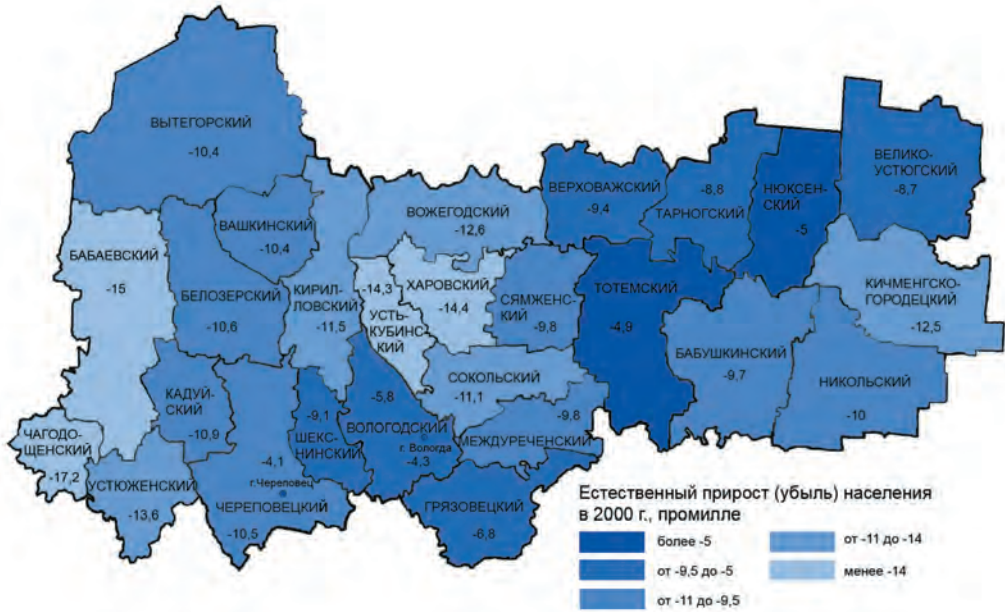
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец (13) 2. г. Вологда (13,4) 3. Вологодский (14,4) 4. Нюксенский (14,5) 5. Тотемский (15,7)	6. Грязовецкий (16) 7. Шекнинский (17) 8. Кадуйский (17,1) 9. Череповецкий (17,1) 10. Сямженский (17,3) 11. Бабушкинский (17,4)	12. Белозерский (17,8) 13. Тарногский (17,8) 14. Великоустюгский (18) 15. Вашкинский (18,8) 16. Междуреченский (18,8) 17. Верховажский (19,1) 18. Сокольский (19,4) 19. Никольский (19,5)	20. Вытегорский (20,2) 21. Кичм.-Городецкий (20,4) 22. Кирилловский (20,5) 23. Усть-Кубинский (21,1) 24. Харовский (21,2) 25. Вожегодский (21,4)	26. Устюженский (21,9) 27. Бабаевский (24,7) 28. Чагодощенский (26,4)
1. г. Череповец (14) 2. г. Вологда (14,2) 3. Вологодский (16,4) 4. Тарногский (16,3)	5. Шекнинский (17,6) 6. Верховажский (17,7) 7. Тотемский (18,2) 8. Грязовецкий (18,5) 9. Кадуйский (18,8) 10. Сямженский (18,9)	11. Междуреченский (19,2) 12. Сокольский (20) 13. Бабаевский (20,1) 14. Нюксенский (20,4) 15. Кирилловский (20,8) 16. Великоустюгский (20,9) 17. Бабушкинский (21) 18. Вашкинский (21)	19. Кичм.-Городецкий (21,1) 20. Белозерский (21,3) 21. Череповецкий (21,7) 22. Никольский (21,8) 23. Усть-Кубинский (21,8) 24. Вытегорский (21,9) 25. Устюженский (21,9)	26. Чагодощенский (22,3) 27. Харовский (22,5) 28. Вожегодский (23,6)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,0 раза в 2000 г. до 1,7 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 до 1,4 раза.
- ▲ 3. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился и составляет 1,2 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Тарногский (3/1), Верховажский (3/1), Кирилловский (4/3), Бабаевский (5/3), Устюженский (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Нюксенский (1/3), Тотемский (1/2), Череповецкий (2/4), Бабушкинский (2/3), Белозерский (3/4), Никольский (3/4), Харовский (4/5), Вожегодский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Бабаевский (27/13), Верховажский (17/6), Кичменгско-Городецкий (21/19), Междуреченский (16/11), Сокольский (18/12), Тарногский (13/4), Устюженский (26/25), Чагодощенский районы (28/26).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Череповецкий (9/21), Харовский (24/27), Тотемский (5/7), Нюксенский (4/14), Никольский (19/22), Кирилловский (15/22), Кадуйский (8/9), Грязовецкий (6/8), Вытегорский (20/24), Вожегодский (20/28), Великоустюгский (11/16), Вашкинский (15/18), Белозерский (12/20), Бабушкинский (11/17), Шекнинский районы (7/5).

8. Коэффициент естественного прироста в Вологодской области (на 1000 человек населения)

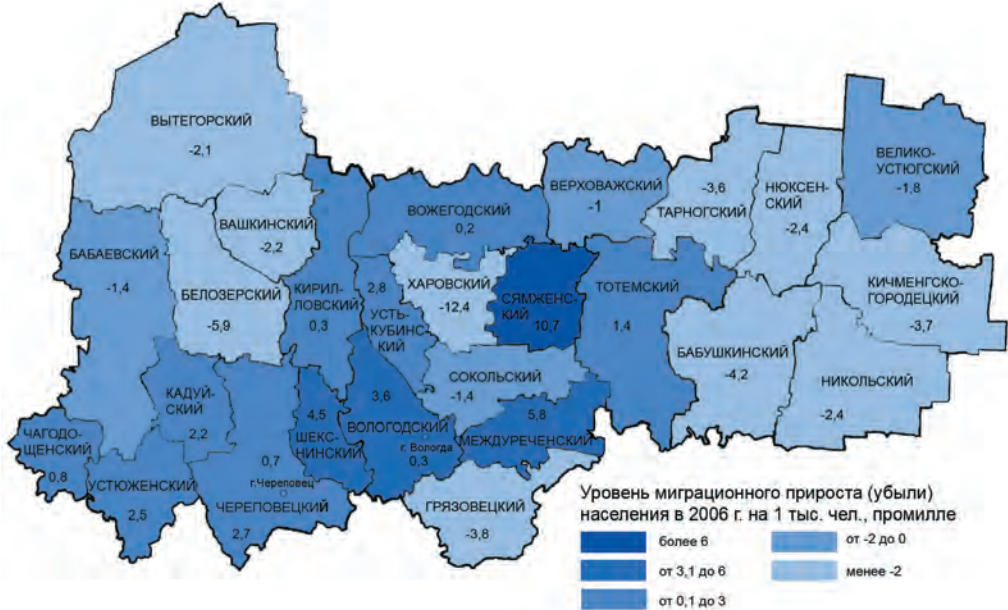
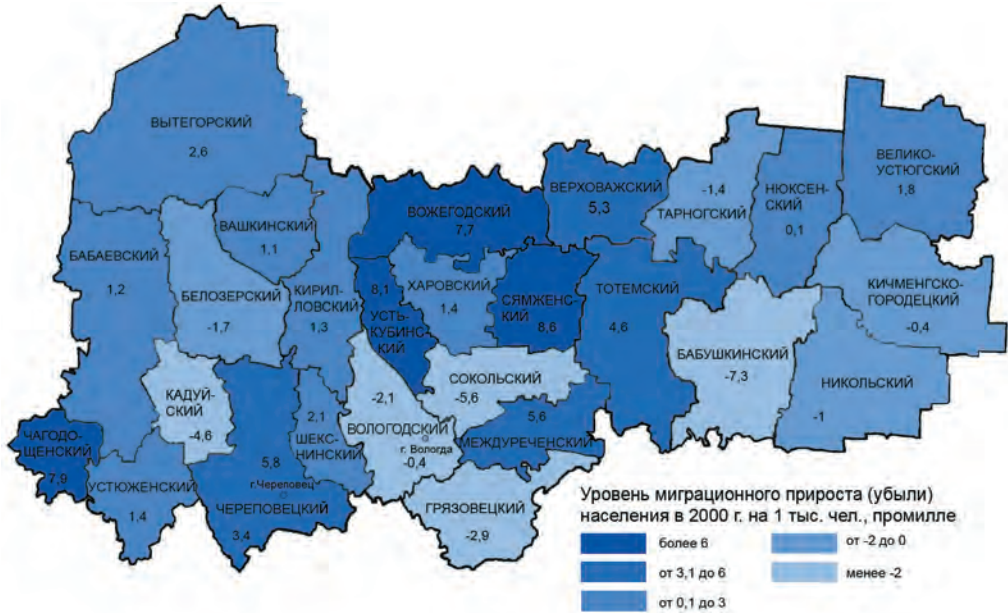
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец (-4,1) 2. г. Вологда (-4,3) 3. Тотемский (-4,9) 4. Нюксенский (-5)	5. Вологодский (-5,8) 6. Грязовецкий (-6,8) 7. Великоустюгский (-8,7) 8. Тарногский (-8,8) 9. Шекснинский (-9,1) 10. Верховажский (-9,4)	11. Бабушкинский (-9,7) 12. Междуреченский (-9,8) 13. Сямженский (-9,8) 14. Никольский (-10) 15. Вашкинский (-10,4) 16. Вытегорский (-10,4) 17. Череповецкий (-10,5) 18. Белозерский (-10,6) 19. Кадуйский (-10,9)	20. Сокольский (-11,1) 21. Кирилловский (-11,5) 22. Кичм.-Городецкий (-12,5) 23. Вожегодский (-12,6) 24. Устюженский (-13,6)	25. Усть-Кубинский (-14,3) 26. Харовский (-14,4) 27. Бабаевский (-15) 28. Чагодощенский (-17,2)
в 2000 г.				
1. г. Череповец (-2,9) 2. г. Вологда (-3,5) 3. Тарногский (-4,4) 4. Вологодский (-4,8)	5. Верховажский (-6,9) 6. Шекснинский (-7,1) 7. Грязовецкий (-7,2) 8. Тотемский (-7,2) 9. Кадуйский (-8) 10. Бабушкинский (-8,8)	11. Сокольский (-9) 12. Сямженский (-9) 13. Кирилловский (-9,3) 14. Чагодощенский (-9,4) 15. Бабаевский (-9,5) 16. Вытегорский (-9,8) 17. Никольский (-9,8) 18. Нюксенский (-9,9)	19. Вашкинский (-10) 20. Великоустюгский (-10,3) 21. Кичм.-Городецкий (-10,4) 22. Череповецкий (-10,6) 23. Белозерский (-10,8) 24. Междуреченский (-11)	25. Усть-Кубинский (-12) 26. Харовский (-12,5) 27. Устюженский (-12,9) 28. Вожегодский (-13)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 4,2 раза в 2000 г. до 4,5 раза в 2006 г.
- Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,4 до 2,1 раза.
- Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,8 до 2,1 раза.
- Улучшили статус: Вологодский (2/1), Тарногский (2/1), Бабушкинский (3/2), Кадуйский (3/2), Сокольский (4/3), Кирилловский (4/3), Бабаевский (5/3), Чагодощенский (5/3) районы области.
- Ухудшили статус: Тотемский (1/2), Нюксенский (1/3), Великоустюгский (2/4), Междуреченский (3/4), Вашкинский (3/4), Череповецкий (3/4), Белозерский (3/4), Вожегодский (4/5), Устюженский (4/5) районы области.
- Улучшили ранг: Бабаевский (27/15), Верховажский (10/5), Вологодский (5/4), Кадуйский (19/9), Кирилловский (21/13), Кичменгско-Городецкий (22/21), Сокольский (20/11), Сямженский (13/20), Тарногский (8/3), Чагодощенский (28/14), Шекснинский районы (9/6).
- Ухудшили ранг: Череповецкий (17/22), Устюженский (24/27), Тотемский (3/8), Нюксенский (4/18), Никольский (14/17), Междуреченский (24/12), Грязовецкий (6/7), Вожегодский (23/28), Великоустюгский (7/20), Вашкинский (18/23), Белозерский (18/23), Бабушкинский районы (10/11).

9. Уровень миграционного прироста Вологодской области
(на 1000 человек населения, промилле)

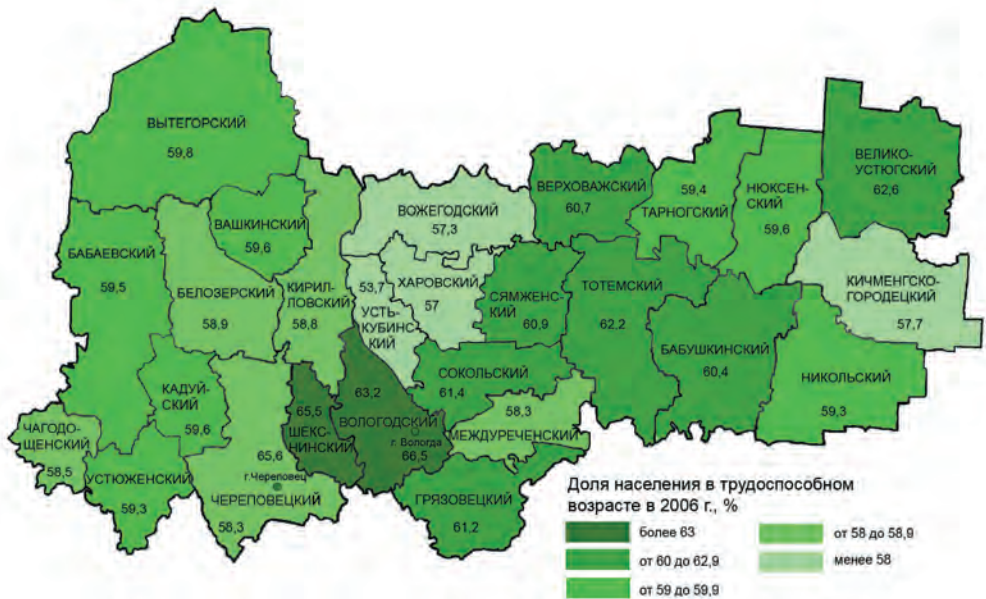
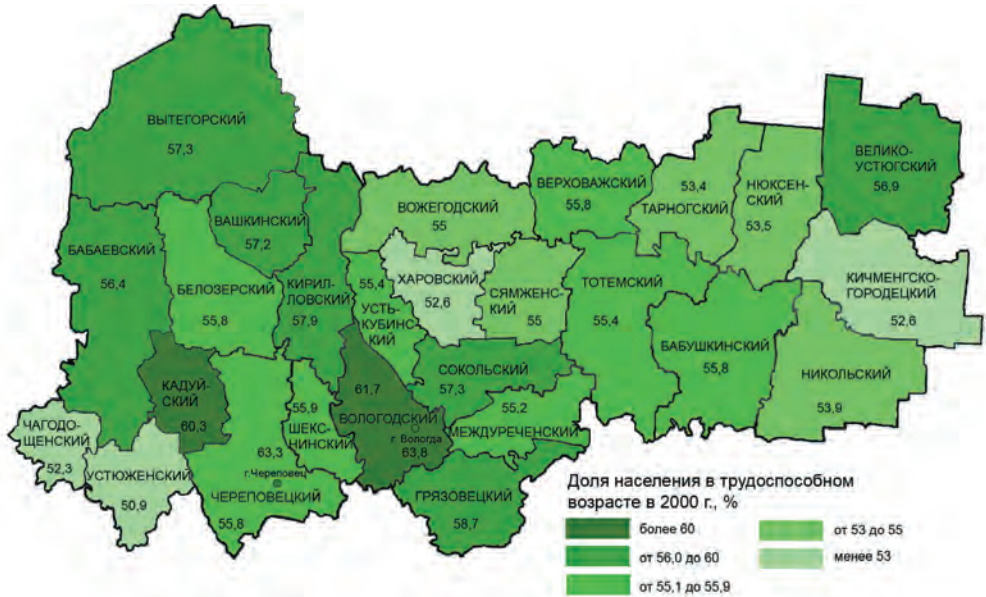
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
в 2000 г.				
1. Сямженский (8,6) 2. Усть-Кубинский (8,1) 3. Чагодощенский (7,9) 4. Вожегодский (7,7)	5. Череповецкий (5,8) 6. Междуреченский (5,6) 7. Верховажский (5,3) 8. Тотемский (4,6) 9. г. Череповец (3,4)	10. Вытегорский (2,6) 11. Шекнинский (2,1) 12. Великоустюгский (1,8) 13. Устюженский (1,4) 14. Харовский (1,4) 15. Кирилловский (1,3) 16. Бабаевский (1,2) 17. Вашкинский (1,1) 18. Нюксенский (0,1)	19. Кичм.-Городецкий (-0,4) 20. г. Вологда (-0,4) 21. Никольский (-1,0) 22. Тарногский (-1,4) 23. Белозерский (-1,7)	24. Вологодский (-2,1) 25. Грязовецкий (-2,9) 26. Кадуйский (-4,6) 27. Сокольский (-5,6) 28. Бабушкинский (-7,3)
в 2006 г.				
1. Сямженский (10,7)	2. Междуреченский (5,8) 3. Шекнинский (4,5) 4. Вологодский (3,6)	5. Усть-Кубинский (2,8) 6. Череповецкий (2,7) 7. Устюженский (2,5) 8. Кадуйский (2,2) 9. Тотемский (1,4) 10. Чагодощенский (0,8) 11. г. Череповец (0,7) 12. Кирилловский (0,3) 13. г. Вологда (0,3) 14. Вожегодский (0,2)	15. Верховажский (-1,0) 16. Бабаевский (-1,4) 17. Сокольский (-1,4) 18. Великоустюгский (-1,8)	19. Вытегорский (-2,1) 20. Вашкинский (-2,2) 21. Никольский (-2,4) 22. Нюксенский (-2,4) 23. Тарногский (-3,6) 24. Кичм.-Городецкий (-3,7) 25. Грязовецкий (-3,8) 26. Бабушкинский (-4,2) 27. Белозерский (-5,9) 28. Харовский (-12,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,2 раза в 2000 г. до 0,9 раза в 2006 г.
- ▼ Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 7,8 до 35,7 раза.
- ▼ Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 6,6 до 41,3 раза.
- ▲ Улучшили статус: Вологодский (5/2), Кадуйский (5/3), Шекнинский (3/2), Сокольский (5/4) районы области, г. Вологда (4/3).
- ▼ Ухудшили статус: Усть-Кубинский (1/3), Чагодощенский (1/3), Череповецкий (2/3), Верховажский (2/4), Тотемский (2/3), Вытегорский (3/5), Великоустюгский (3/4), Харовский (3/5), Бабаевский (3/4), Вашкинский (3/5), Нюксенский (3/5), Кичм.-Городецкий (4/5), Никольский (4/5), Тарногский (4/5), Белозерский (4/5) районы области, г. Череповец (2/3).
- ▲ Улучшили ранг: Бабушкинский (28/26), Вологодский (24/4), Кадуйский (26/8), Кирилловский (15/12), Междуреченский (6/2), Сокольский (27/17), Устюженский (13/7), Харовский (28/14), Шекнинский районы (11/3), г. Вологда (16/13).
- ▼ Ухудшили ранг: г. Череповец (9/11), Череповецкий (5/6), Чагодощенский (3/10), Усть-Кубинский (2/5), Тотемский (8/9), Тарногский (22/23), Нюксенский (18/22), Кичм.-Городецкий (19/24), Вытегорский (10/19), Вожегодский (4/14), Верховажский (7/15), Великоустюгский (12/18), Вашкинский (17/20), Белозерский районы (23/27).

10. Доля населения в трудоспособном возрасте в Вологодской области (в процентах)

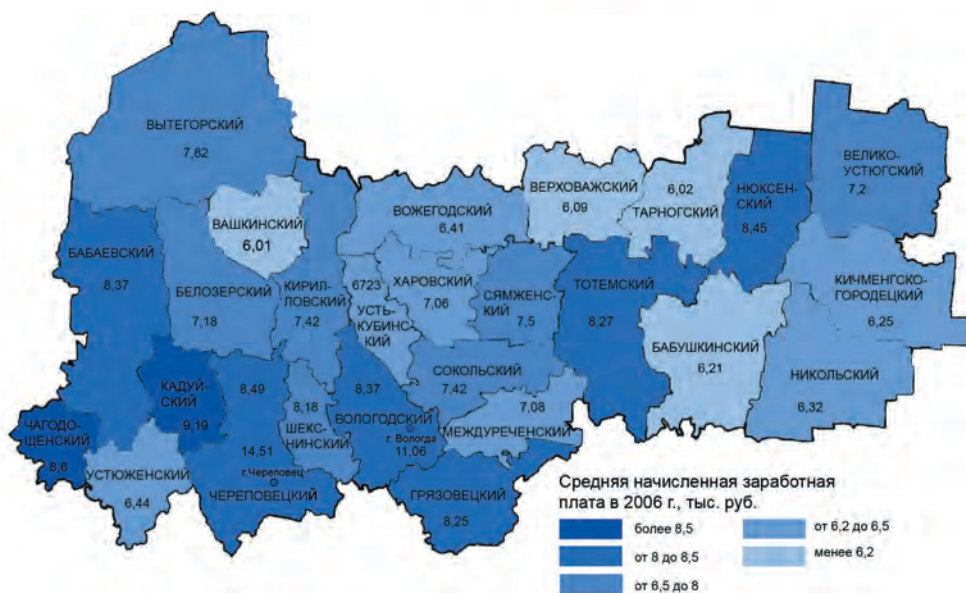
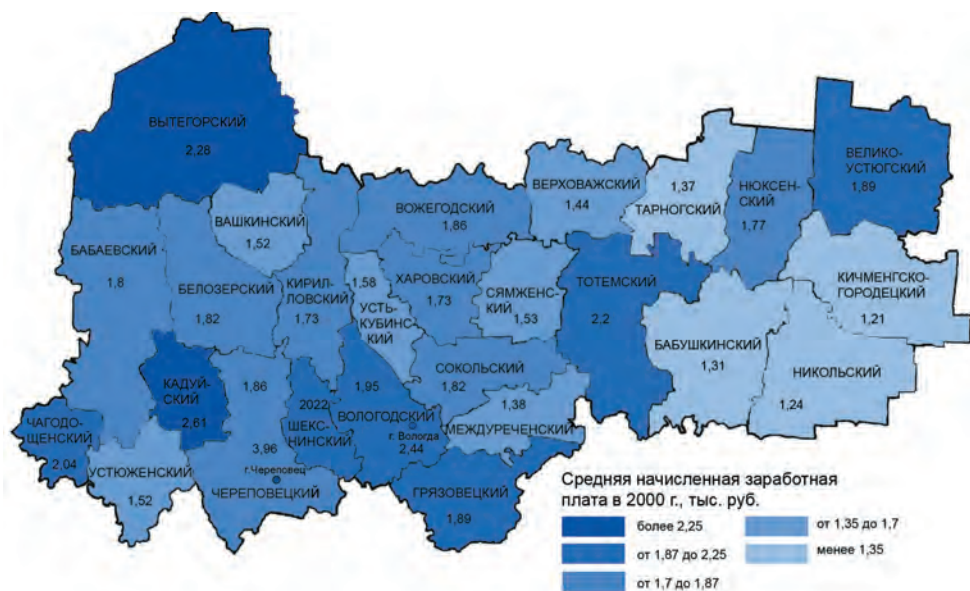
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Вологда (63,8) 2. г. Череповец (63,3) 3. Вологодский (61,7) 4. Кадуйский (60,3)	5. Грязовецкий (58,7) 6. Кирилловский (57,9) 7. Сокольский (57,3) 8. Вытегорский (57,3) 9. Вашкинский (57,2) 10. Великоустюгский (56,9) 11. Бабаевский (56,4)	в 2000 г. 12. Шекснинский (55,9) 13. Верхояжский (55,8) 14. Бабушкинский (55,8) 15. Череповецкий (55,8) 16. Белозерский (55,8) 17. Тотемский (55,4) 18. Усть-Кубинский (55,4) 19. Междуреченский (55,2)	20. Сямженский (55,0) 21. Вожегодский (55,0) 22. Никольский (53,9) 23. Нюксенский (53,5) 24. Тарногский (53,4)	25. Кичм.-Городецкий (52,6) 26. Харовский (52,6) 27. Чагодощенский (52,3) 28. Устюженский (50,9)
1. г. Вологда (66,5) 2. г. Череповец (65,6) 3. Шекснинский (65,5) 4. Вологодский (63,2)	5. Великоустюгский (62,6) 6. Тотемский (62,2) 7. Сокольский (61,4) 8. Грязовецкий (61,2) 9. Сямженский (60,9) 10. Верхояжский (60,7) 11. Бабушкинский (60,4)	в 2006 г. 12. Вытегорский (59,8) 13. Нюксенский (59,6) 14. Кадуйский (59,6) 15. Вашкинский (59,6) 16. Бабаевский (59,5) 17. Тарногский (59,4) 18. Устюженский (59,3) 19. Никольский (59,3)	20. Белозерский (58,9) 21. Кирилловский (58,8) 22. Чагодощенский (58,5) 23. Череповецкий (58,3) 24. Междуреченский (58,3)	25. Кичм.-Городецкий (57,7) 26. Вожегодский (57,3) 27. Харовский (57,0) 28. Усть-Кубинский (53,7)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,25 раза в 2000 г. до 1,24 раза в 2006 г.
- ▲ Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,14 до 1,11 раза.
- ▼ Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,08 до 1,12 раза.
- ▲ Улучшили статус: Устюженский (5/3), Чагодощенский (5/4), Тарногский (4/3), Нюксенский (4/3), Сямженский (4/2), Тотемский (3/2), Бабушкинский (3/2), Верхояжский (3/2), Шекснинский (3/1) районы области.
- ▼ Ухудшили статус: Вожегодский (4/5), Междуреченский (3/4), Усть-Кубинский (3/5), Череповецкий (3/4), Тотемский (17/6), Белозерский (3/4), Бабаевский (2/3), Вашкинский (2/3), Вытегорский (2/3), Кирилловский (2/4), Кадуйский (1/3) районы области.
- ▲ Улучшили ранг: Шекснинский (12/3), Бабушкинский (14/11), Тарногский (24/17), Великоустюгский (10/5), Устюженский (28/19), Сямженский (20/9), Нюксенский (23/15) районы области.
- ▼ Ухудшили ранг: Усть-Кубинский (18/28) Кирилловский (6/21), Вологодский (3/4), Грязовецкий (5/8), Белозерский (15/20), Кадуйский (4/13), Вытегорский (8/12), Харовский (26/27), Вашкинский (9/14), Вожегодский (21/26), Бабаевский (11/16) районы области.

11. Среднемесячная заработная плата в Вологодской области (рублей)

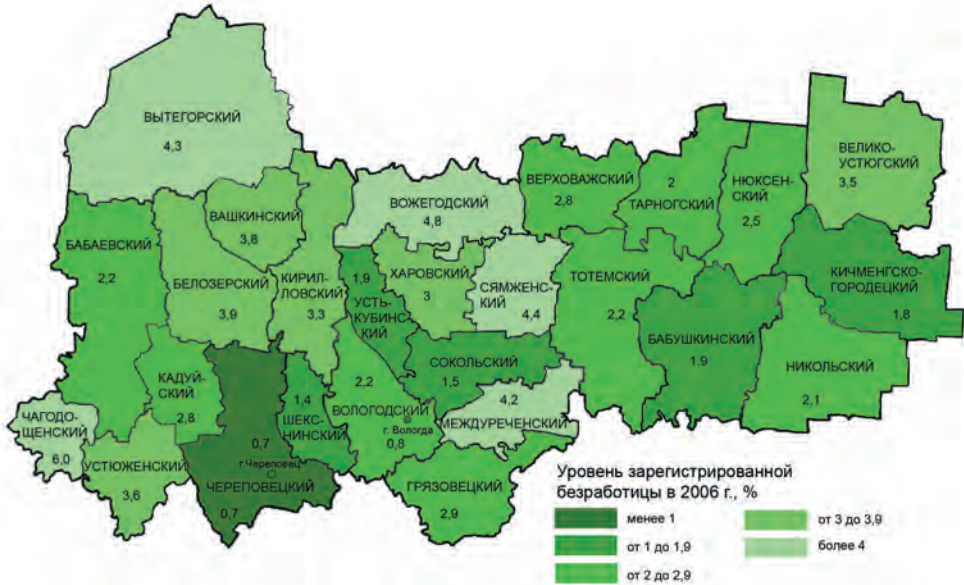
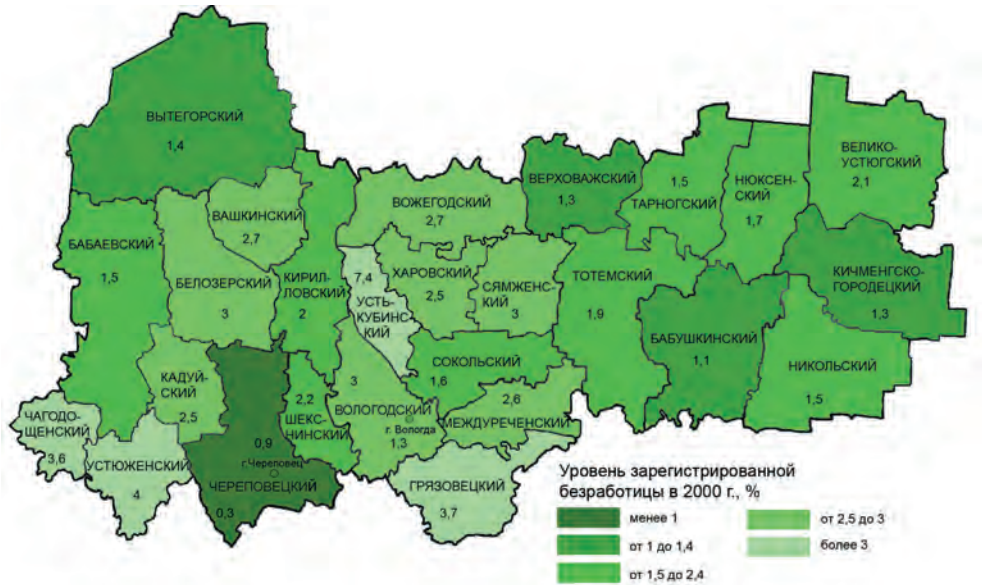
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец (3960) 2. Кадуйский (2611) 3. г. Вологда (2441) 4. Вытегорский (2283)	5. Тотемский (2203) 6. Чагодощенский (2042) 7. Шекснинский (2022) 8. Вологодский (1953) 9. Великоустюгский (1885) 10. Грязовецкий (1885)	11. Череповецкий (1862) 12. Вожегодский (1861) 13. Сокольский (1823) 14. Белозерский (1819) 15. Бабаевский (1800) 16. Нюксенский (1769) 17. Харовский (1731) 18. Кирилловский (1730)	19. Усть-Кубинский (1579) 20. Сямженский (1526) 21. Устюженский (1521) 22. Вашкинский (1519) 23. Верховажский (1442) 24. Междуреченский (1382)	25. Тарногский (1373) 26. Бабушкинский (1312) 27. Никольский (1243) 28. Кичм.-Городецкий (1210)
в 2000 г.				
1. г. Череповец (14514) 2. г. Вологда (11061) 3. Кадуйский (9187) 4. Чагодощенский (8602)	5. Череповецкий (8492) 6. Нюксенский (8451) 7. Бабаевский (8367) 8. Вологодский (8366) 9. Тотемский (8272) 10. Грязовецкий (8247)	11. Шекснинский (8179) 12. Вытегорский (7815) 13. Сямженский (7503) 14. Кирилловский (7423) 15. Сокольский (7419) 16. Великоустюгский (7204) 17. Белозерский (7179) 18. Междуреченский (7084)	19. Харовский (7056) 20. Усть-Кубинский (6723) 21. Устюженский (6442) 22. Вожегодский (6410) 23. Никольский (6322) 24. Кичм.-Городецкий (6252)	25. Бабушкинский (6205) 26. Верховажский (6094) 27. Тарногский (6023) 28. Вашкинский (6009)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 3,3 раза в 2000 г. до 2,4 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 до 1,4 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 2,1 до 1,8 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Междуреченский (4/3), Никольский (5/4), Кичменгско-Городецкий (5/4), Сямженский (4/3), Череповецкий (3/2), Бабаевский (3/2), Нюксенский (3/2) районы области.
- ▽ 5. Ухудшили статус: Вашкинский (4/5), Верховажский (4/5), Вожегодский (3/4), Харовский (3/4), Великоустюгский (2/3), Вытегорский (1/3), Шекснинский (2/3) районы.
- △ 6. Улучшили ранг: г. Вологда (3/2), Чагодощенский (6/4), Нюксенский (16/6), Бабаевский (15/7), Череповецкий (11/5), Сямженский (20/13), Кирилловский (18/14), Никольский (27/23), Междуреченский (24/18), Бабушкинский (26/25), Кичменгско-Городецкий (28/24) районы области.
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Кадуйский (2/3), Тотемский (5/9), Шекснинский (4/12), Сокольский (13/15), Великоустюгский (9/16), Белозерский (14/17), Харовский (17/19), Усть-Кубинский (19/20), Вожегодский (12/22), Верховажский (23/26), Тарногский (25/27), Вашкинский (22/28) районы области.

12. Уровень зарегистрированной безработицы в Вологодской области (в процентах)

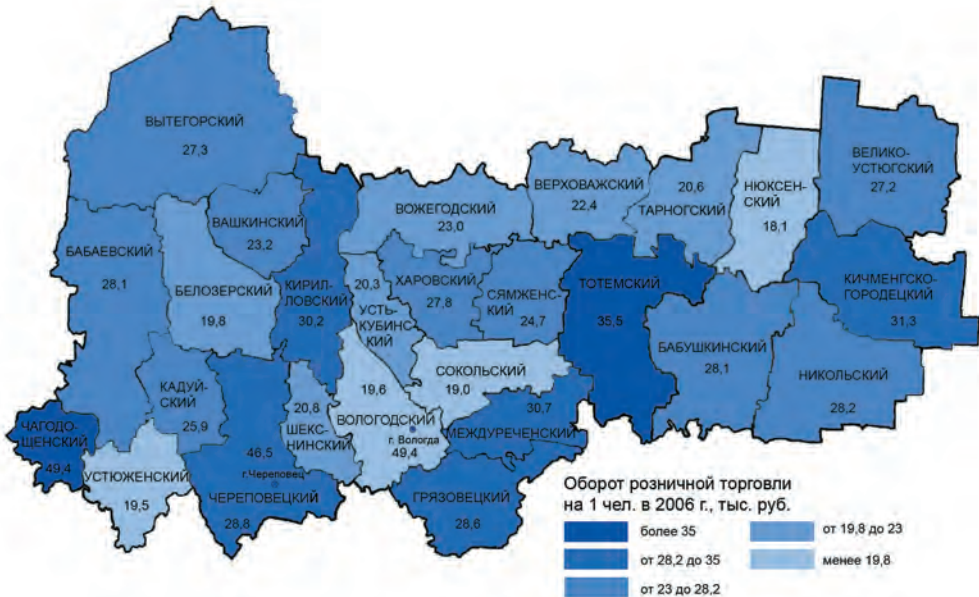
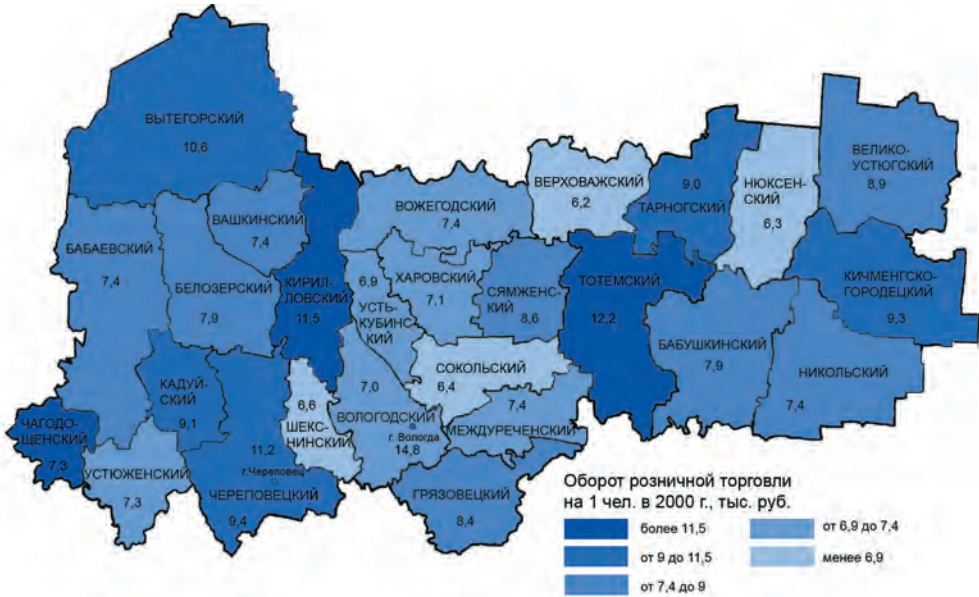
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
в 2000 г.				
1. Череповецкий (0,3) 2. г. Череповец (0,9)	3. Бабушкинский (1,1) 4. г. Вологда (1,3) 5. Кичм.-Городецкий (1,3) 6. Верховажский (1,3) 7. Вытегорский (1,4)	8. Тарногский (1,5) 9. Никольский (1,5) 10. Бабаевский (1,5) 11. Сокольский (1,6) 12. Нюксенский (1,7) 13. Тотемский (1,9) 14. Кирилловский (2) 15. Великоустюгский (2,1) 16. Шекснинский (2,2)	17. Кадуйский (2,5) 18. Харовский (2,5) 19. Междуреченский (2,6) 20. Вашкинский (2,7) 21. Вожегодский (2,7) 22. Вологодский (3,0) 23. Белозерский (3,0) 24. Сямженский (3,0)	25. Чагодощенский (3,6) 26. Грязовецкий (3,7) 27. Устюженский (4,0) 28. Усть-Кубинский (7,4)
в 2006 г.				
1. Череповецкий (0,7) 2. г. Череповец (0,7) 3. г. Вологда (0,8)	4. Шекснинский (1,4) 5. Сокольский (1,5) 6. Кичм.-Городецкий (1,8) 7. Бабушкинский (1,9) 8. Усть-Кубинский (1,9)	9. Тарногский (2,0) 10. Никольский (2,1) 11. Бабаевский (2,2) 12. Вологодский (2,2) 13. Тотемский (2,2) 14. Нюксенский (2,5) 15. Верховажский (2,8) 16. Кадуйский (2,8) 17. Грязовецкий (2,9)	18. Харовский (3,0) 19. Кирилловский (3,3) 20. Великоустюгский (3,5) 21. Устюженский (3,6) 22. Вашкинский (3,8) 23. Белозерский (3,9)	24. Междуреченский (4,2) 25. Вытегорский (4,3) 26. Сямженский (4,4) 27. Вожегодский (4,8) 28. Чагодощенский (6,0)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 24,7 раза в 2000 г. до 8,6 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3,2 до 2,2 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 7,7 до 3,9 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: г. Вологда (2/1), Сокольский (3/2), Шекснинский (3/2), Кадуйский (4/3), Вологодский (5/3), Устюженский (5/4), Усть-Кубинский (5/2) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Верховажский (2/3), Вытегорский (2/5), Кирилловский (3/4), Великоустюгский (3/4), Междуреченский (4/5), Вожегодский (4/5), Сямженский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: г. Вологда (8/3), Шекснинский (11/4), Усть-Кубинский (28/8), Тарногский (14/9), Тотемский (15/13), Вологодский (19/12), Кадуйский (25/16), Грязовецкий (22/17), Харовский (24/18), Устюженский (23/11) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Кичм.-Городецкий (19/18), Бабушкинский (3/7), Бабаевский (6/11), Нюксенский (12/14), Верховажский (10/15), Кирилловский (16/19), Вашкинский (17/22), Белозерский (21/23), Междуреченский (13/24), Вытегорский (3/2), Шекснинский (3/2), Кадуйский (4/3), Вологодский (5/3), Устюженский (5/4), Усть-Кубинский (4/5) районы области.

13. Оборот розничной торговли на 1 жителя в Вологодской области
(в текущих ценах, тысяч рублей на человека)

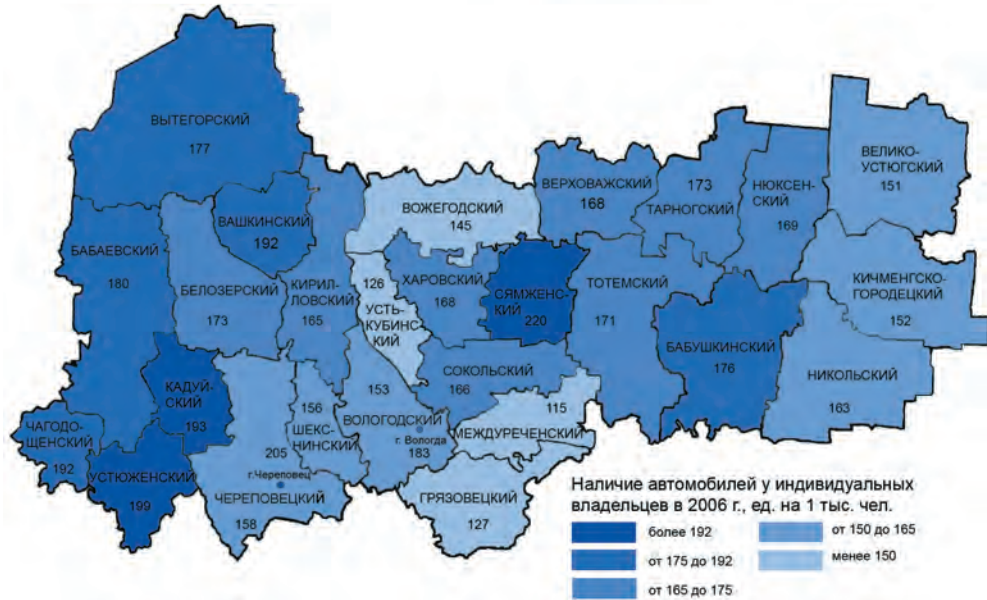
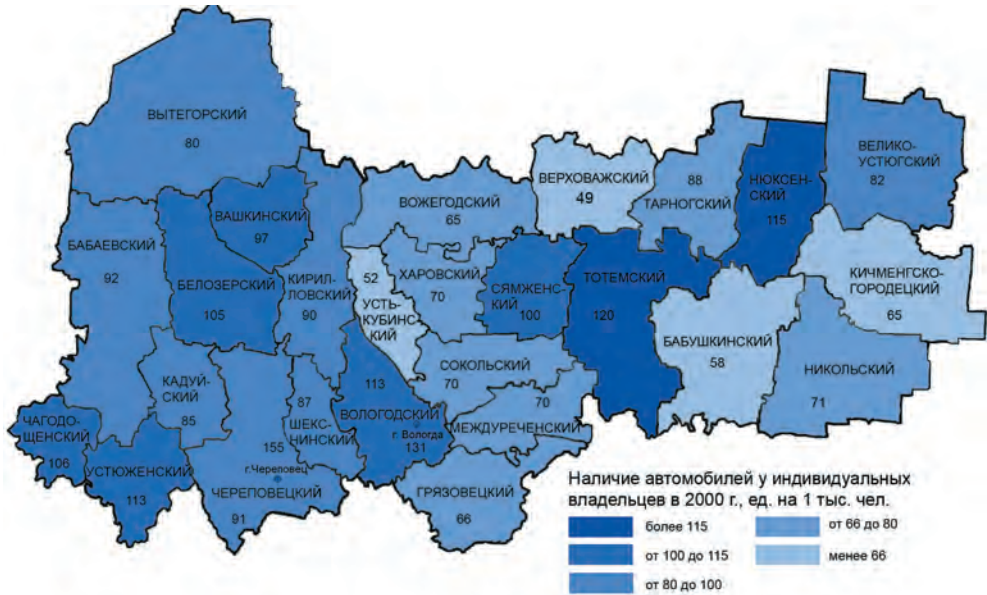
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Г. Вологда (14,8) 2. Чагодощенский (13,3) 3. Тотемский (12,2) 4. Кирилловский (11,5)	5. Г. Череповец (11,2) 6. Вытегорский (10,6) 7. Череповецкий (9,4) 8. Кичм.-Городецкий (9,3) 9. Кадуйский (9,1) 10. Тарногский (9,0)	11. Великоустюгский (8,9) 12. Сямженский (8,6) 13. Грязовецкий (8,4) 14. Белозерский (7,9) 15. Бабушкинский (7,9) 16. Бабаевский (7,4) 17. Никольский (7,4) 18. Вашкинский (7,4)	19. Междуреченский (7,4) 20. Вожегодский (7,4) 21. Устюженский (7,3) 22. Харовский (7,1) 23. Вологодский (7,0) 24. Усть-Кубинский (6,9)	25. Шекснинский (6,6) 26. Сокольский (6,4) 27. Нюксенский (6,3) 28. Верховажский (6,2)
в 2000 г.				
1. Г. Вологда (49,4) 2. Г. Череповец (46,5) 3. Чагодощенский (45,8) 4. Тотемский (35,5)	5. Кичм.-Городецкий (31,3) 6. Междуреченский (30,7) 7. Кирилловский (30,2) 8. Череповецкий (28,8) 9. Грязовецкий (28,6) 10. Никольский (28,2)	11. Бабаевский (28,1) 12. Бабушкинский (28,1) 13. Харовский (27,8) 14. Вытегорский (27,3) 15. Великоустюгский (27,2) 16. Кадуйский (25,9) 17. Сямженский (24,7) 18. Вашкинский (23,2)	19. Вожегодский (23,0) 20. Верховажский (22,4) 21. Шекснинский (20,8) 22. Тарногский (20,6) 23. Усть-Кубинский (20,3) 24. Белозерский (19,8)	25. Вологодский (19,6) 26. Устюженский (19,5) 27. Сокольский (19,0) 28. Нюксенский (18,2)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,4 раза в 2000 г. до 2,7 раза в 2006 г.
2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,38 до 1,35 раза.
3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,7 раза до 2 раз.
4. Улучшили статус: Верховажский (5/4), Никольский (3/2), Грязовецкий (3/2), Шекснинский (5/4), Междуреченский (4/2), Харовский (4/3) районы области, г. Череповец (2/1).
5. Ухудшили статус: Кирилловский (1/2), Кадуйский (2/3), Тарногский (2/4), Белозерский (3/4), Устюженский (4/5), Вологодский (4/5), Тарногский (2/4), Белозерский (3/4), Вытегорский (2/3) районы.
6. Улучшили ранг: г. Череповец (5/2), Кичменгско-Городецкий (8/5), Междуреченский (19/6), Грязовецкий (13/9), Никольский (17/10), Бабаевский (16/11), Бабушкинский (15/12), Харовский (22/13), Вожегодский (20/19), Верховажский (28/20), Шекснинский (25/21), Усть-Кубинский (24/23) районы области.
7. Ухудшили ранг: Чагодощенский (2/3), Тотемский (3/4), Кирилловский (4/7), Череповецкий (7/8), Великоустюгский (11/15), Вытегорский (6/14), Кадуйский (9/16), Сямженский (12/17), Тарногский (10/22), Белозерский (14/24), Вологодский (23/25), Устюженский (21/26), Сокольский (26/27), Нюксенский (27/28) районы области.

14. Наличие автомобилей у индивидуальных владельцев в Вологодской области (единиц на 1000 человек)

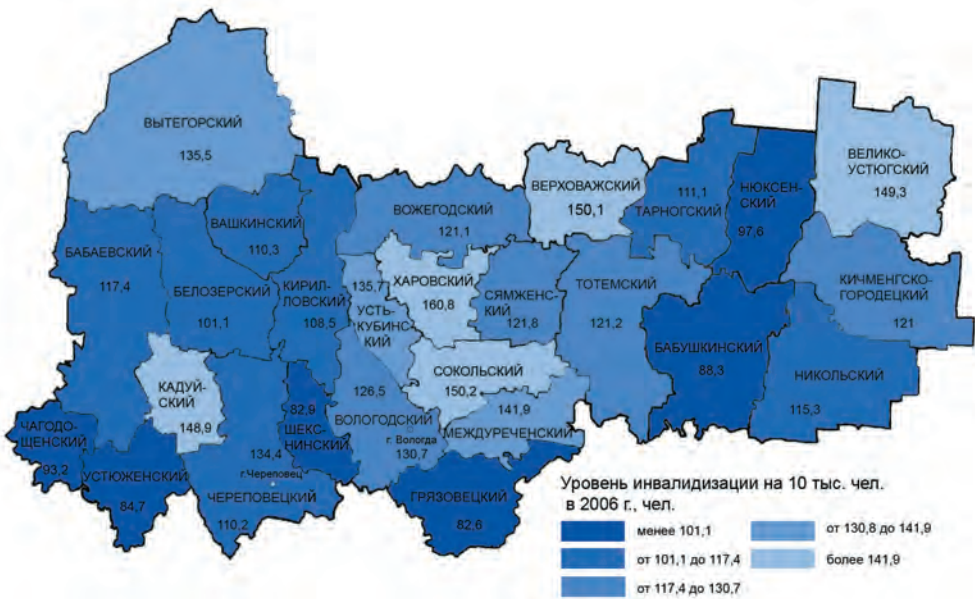
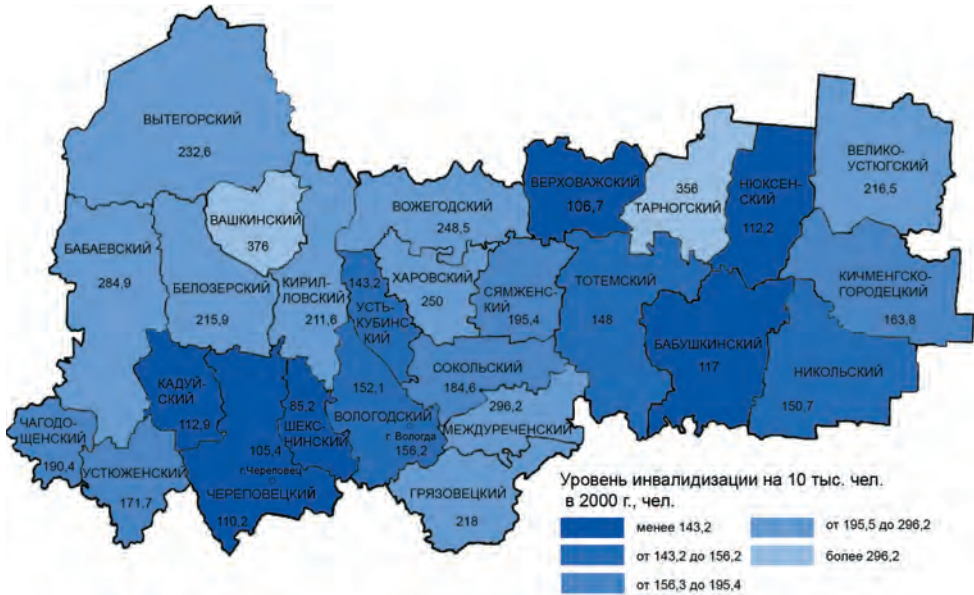
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец (155) 2. г. Вологда (131) 3. Тотемский (120) 4. Нюксенский (115)	5. Вологодский (113) 6. Устюженский (113) 7. Чагодощенский (106) 8. Белозерский (105) 9. Сямженский (100) 10. Вашкинский (97)	11. Бабаевский (92) 12. Череповецкий (91) 13. Кирилловский (90) 14. Тарногский (88) 15. Шекснинский (87) 16. Кадуйский (85) 17. Великоустюгский (82) 18. Вытегорский (80)	19. Никольский (71) 20. Междуреченский (70) 21. Сокольский (70) 22. Харовский (70) 23. Грязовецкий (66) 24. Вожегодский (65)	25. Кичм.-Городецкий (65) 26. Бабушкинский (58) 27. Усть-Кубинский (52) 28. Верховажский (49)
в 2000 г.				
1. Сямженский (220) 2. г. Череповец (205) 3. Устюженский (199) 4. Кадуйский (193)	5. Вашкинский (192) 6. Чагодощенский (192) 7. г. Вологда (183) 8. Бабаевский (180) 9. Вытегорский (177) 10. Бабушкинский (176)	11. Белозерский (173) 12. Тарногский (173) 13. Тотемский (171) 14. Нюксенский (169) 15. Верховажский (168) 16. Харовский (168) 17. Сокольский (166) 18. Кирилловский (165)	19. Никольский (163) 20. Череповецкий (158) 21. Шекснинский (156) 22. Вологодский (153) 23. Кичм.-Городецкий (152) 24. Великоустюгский (151)	25. Вожегодский (145) 26. Грязовецкий (127) 27. Усть-Кубинский (126) 28. Междуреченский (115)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 3,2 раза в 2000 г. до 1,9 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 до 1,2 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 2,4 до 1,6 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Бабушкинский (5/2), Бабаевский (6/3), Кадуйский (16/4), Вашкинский (10/5), Чагодощенский (7/6), Бабаевский (11/8), Вытегорский (18/9), Бабушкинский (26/10), Тарногский (14/11), Верховажский (28/15), Харовский (21/16), Сокольский (20/17), Кичменгско-Городецкий (5/4), Сямженский (2/1), Устюженский (2/1) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Междуреченский (4/5), Вожегодский (3/1), Вологодский (2/4) районы области, г. Вологда (1/2).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Сямженский (9/1), Устюженский (6/3), Кадуйский (16/4), Вашкинский (10/5), Чагодощенский (7/6), Бабаевский (11/8), Вытегорский (18/9), Бабушкинский (26/10), Тарногский (14/11), Верховажский (28/15), Харовский (21/16), Сокольский (20/17), Кичменгско-Городецкий (5/4), Сямженский (2/1), Устюженский (2/1) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: г. Вологда (2/7), Шекснинский (15/21), Белозерский (8/12), Тотемский (3/13), Нюксенский (4/14), Кирилловский (13/18), Череповецкий (12/20), Вологодский (5/22), Великоустюгский (17/24), Вожегодский (24/25), Грязовецкий (23/26), Междуреченский (22/28) районы области.

15. Уровень инвалидизации населения в Вологодской области
(первичный выход на инвалидность взрослого населения на 10000 чел. населения)

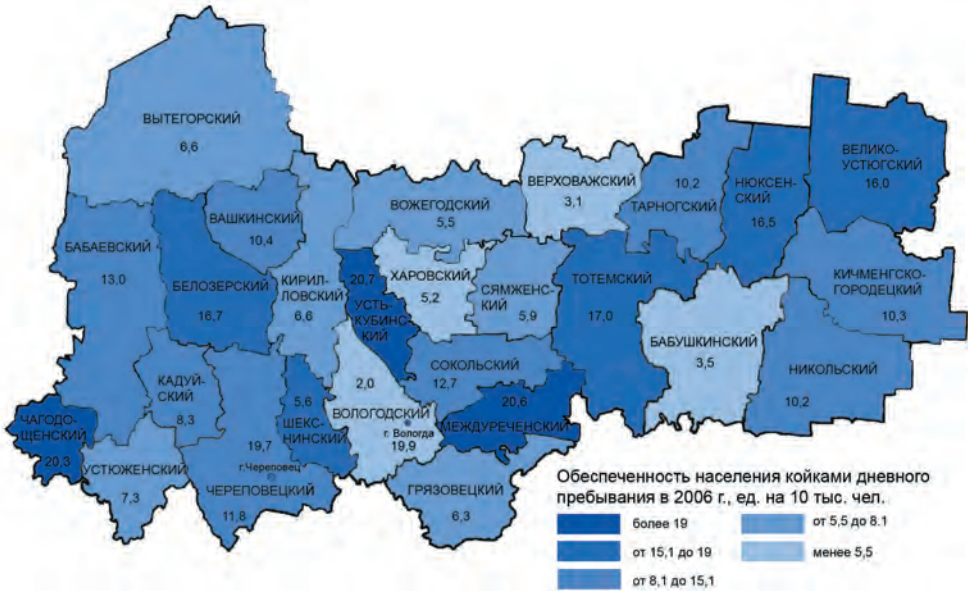
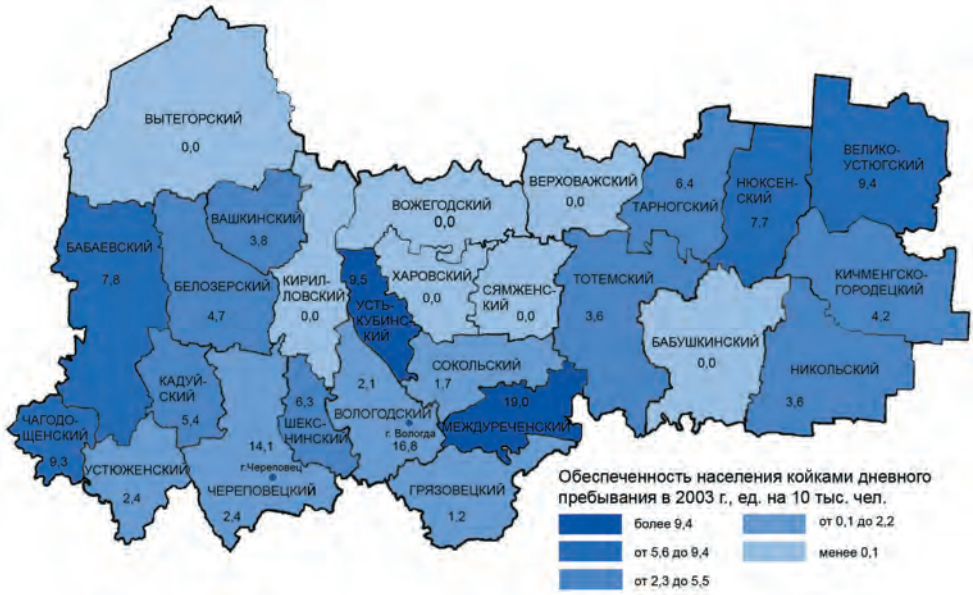
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Шекснинский (85,2) 2. г. Череповец (105,4) 3. Верховажский (106,7) 4. Череповецкий (110,2) 5. Нюксенский (112,2) 6. Кадуйский (112,9) 7. Бабушкинский (117)	8. Усть-Кубинский (143,2) 9. Тотемский (148) 10. Никольский (150,7) 11. Вологодский (152,1) 12. г. Вологда (156,2)	13. Кичм.-Городецкий (163,8) 14. Устюженский (171,7) 15. Сокольский (184,6) 16. Чагодощенский (190,4) 17. Сямженский (195,4)	18. Кирилловский (211,6) 19. Белозерский (215,9) 20. Великоустюгский (216,5) 21. Грязовецкий (218) 22. Вытегорский (232,6) 23. Вожегодский (248,5) 24. Харовский (250) 25. Бабаевский (284,9) 26. Междуреченский (296,2)	27. Тарногский (356) 28. Вашкинский (376)
в 2000 г.				
1. Грязовецкий (82,6) 2. Шекснинский (82,9) 3. Устюженский (84,7) 4. Бабушкинский (88,3) 5. Чагодощенский (93,2) 6. Нюксенский (97,6)	7. Белозерский (101,1) 8. Кирилловский (108,5) 9. Череповецкий (110,2) 10. Вашкинский (110,3) 11. Тарногский (111,1) 12. Никольский (115,3) 13. Бабаевский (117,4)	14. Кичм.-Городецкий (121) 15. Вожегодский (121,1) 16. Тотемский (121,2) 17. Сямженский (121,8) 18. Вологодский (126,5) 19. г. Вологда (130,7)	20. г. Череповец (134,4) 21. Вытегорский (135,5) 22. Усть-Кубинский (135,7) 23. Междуреченский (141,9)	24. Кадуйский (148,9) 25. Великоустюгский (149,3) 26. Верховажский (150,1) 27. Сокольский (150,2) 28. Харовский (160,8)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 4,4 раза в 2000 г. до 1,9 раза в 2006 г.
- Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,3 до 1,3 раза.
- Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,9 до 1,5 раза.
- Улучшили статус: Устюженский (3/1), Чагодощенский (3/1), Кирилловский (4/2), Белозерский (4/2), Вожегодский (4/1), Бабаевский (4/2), Тарногский (5/2), Вашкинский (5/2) районы области.
- Ухудшили статус: г. Череповец (1/4), Вологда (2/3), Верховажский (1/5), Череповецкий (1/2), Кадуйский (1/5), Усть-Кубинский (2/4), Тотемский (2/3), Вологодский (2/3), Сокольский (3/5), Великоустюгский (4/5), Харовский (4/5) районы области.
- Улучшили ранг: Бабушкинский (7/4), Устюженский (14/3), Чагодощенский (16/5), Кирилловский (18/8), Белозерский (19/7), Грязовецкий (21/1), Вытегорский (22/21), Вожегодский (23/15), Бабаевский (25/13), Междуреченский (26/23), Тарногский (27/11), Вашкинский (28/10).
- Ухудшили ранг: Шекснинский (1/2), Верховажский (3/26), Череповецкий (4/9), Нюксенский (5/6), Кадуйский (6/24), Усть-Кубинский (8/22), Тотемский (9/16), Никольский (10/12), Вологодский (11/18), Кичм.-Городецкий (13/14), Сокольский (15/27), Великоустюгский (20/25), Харовский (24/28) районы области, г. Череповец (2/20) и Вологда (12/19).

16. Обеспеченность населения койками дневного пребывания в Вологодской области (единиц на 10000 человек населения)

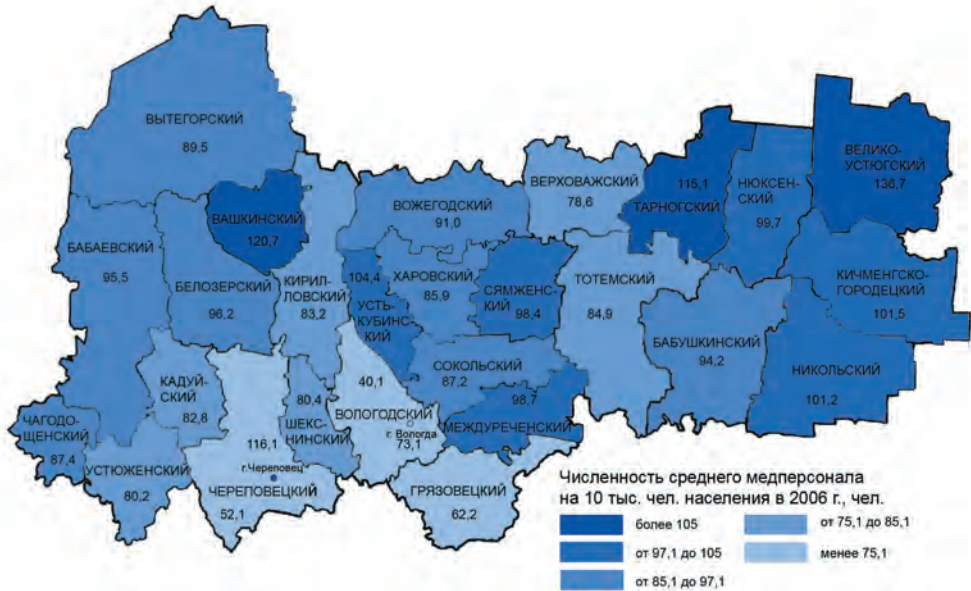
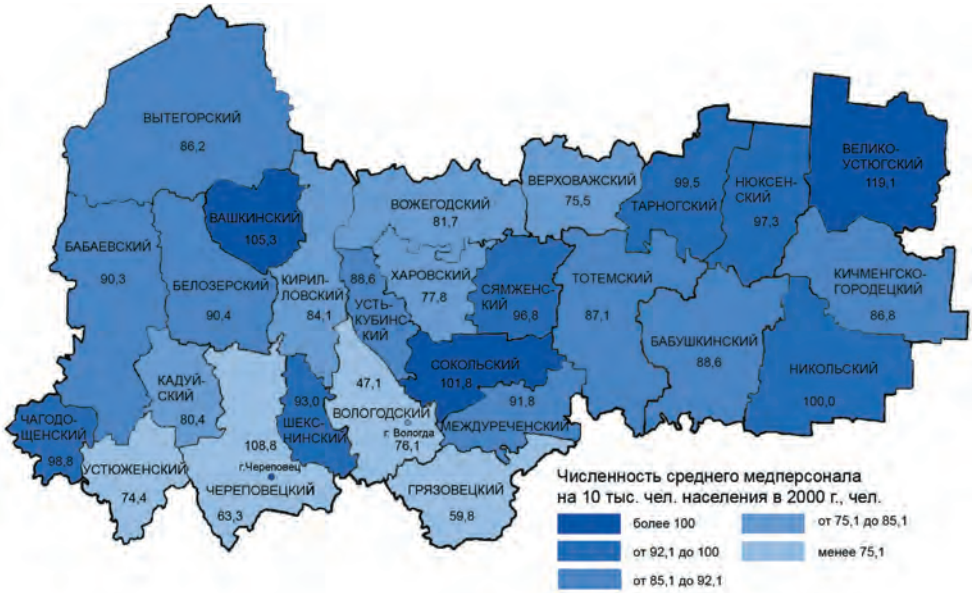
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Междуреченский (19,0) 2. г. Вологда (16,8) 3. г. Череповец (14,1) 4. Усть-Кубинский (9,5)	5. Великоустюгский (9,4) 6. Чагодощенский (9,3) 7. Бабаевский (7,8) 8. Нюксенский (7,7)	9. Тарногский (6,4) 10. Шекснинский (6,3) 11. Кадуйский (5,4) 12. Белозерский (4,7) 13. Кичм.-Городецкий (4,2) 14. Вашкинский (3,8) 15. Тотемский (3,6) 16. Никольский (3,6)	17. Устюженский (2,4) 18. Череповецкий (2,4) 19. Вологодский (2,1) 20. Сокольский (1,7) 21. Грязовецкий (1,2)	22. Кирилловский (0) 23. Харовский (0) 24. Вожегодский (0) 25. Вытегорский (0) 26. Сямженский (0) 27. Бабушкинский (0) 28. Верховажский (0)
в 2003 г.				
1. Усть-Кубенский (20,7) 2. Междуреченский (20,6) 3. Чагодощенский (20,3) 4. г. Вологда (19,9)	5. г. Череповец (19,7) 6. Тотемский (17,0) 7. Белозерский (16,7) 8. Нюксенский (16,5) 9. Великоустюгский (16,0) 10. Шекснинский (15,6)	11. Бабаевский (13,0) 12. Сокольский (12,7) 13. Череповецкий (11,8) 14. Вашкинский (10,4) 15. Кичм.-Городецкий (10,3) 16. Тарногский (10,2) 17. Никольский (10,2) 18. Кадуйский (8,3)	19. Устюженский (7,3) 20. Кирилловский (6,6) 21. Вытегорский (6,6) 22. Грязовецкий (6,3) 23. Сямженский (5,9) 24. Вожегодский (5,5)	25. Харовский (5,2) 26. Бабушкинский (3,5) 27. Верховажский (3,1) 28. Вологодский (2,0)
в 2006 г.				

С 2003 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 19 раз в 2000 г. до 10,4 раза в 2006 г. Кроме того, в 2003 г. ряд муниципальных образований характеризовался нулевым значением данного показателя – в 2006 г. подобная ситуация не имела места.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 3,8 до 1,8 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 4,2 до 5,7 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Чагодощенский (2/1), Шекснинский (3/2), Белозерский (3/2), Тотемский (3/2), Череповецкий (4/3), Сокольский (4/3), Кирилловский (5/4), Вожегодский (5/4), Вытегорский (5/4), Сямженский (5/4).
- ▲ Кирилловский, Харовский, Вожегодский, Вытегорский, Сямженский, Бабушкинский, Верховажский районы в 2003 г., не имевшие дневных стационарных мощностей, к 2006 г. улучшили свой статус, внедряя стационарозамещающие технологии.
- ▲ 5. Улучшили ранг: Чагодощенский (6/3), Череповецкий (18/13), Белозерский (12/7), Тотемский (15/6), Сокольский (20/12), Кирилловский (22/20), Вытегорский (25/21), Сямженский (26/23), Усть-Кубинский (4/1), Бабушкинский (27/26) районы области.
- ▼ 6. Ухудшили ранг: г. Вологда (2/4), Великоустюгский (5/9), Кадуйский (11/18), Харовский (23/25), Тарногский (9/16), Бабаевский (7/11), Кичменгско-Городецкий (13/15), Грязовецкий (21/22), Вологодский (19/28), Устюженский (17/19) районы области.

**17. Численность среднего медицинского персонала в Вологодской области
(на 10000 человек населения)**

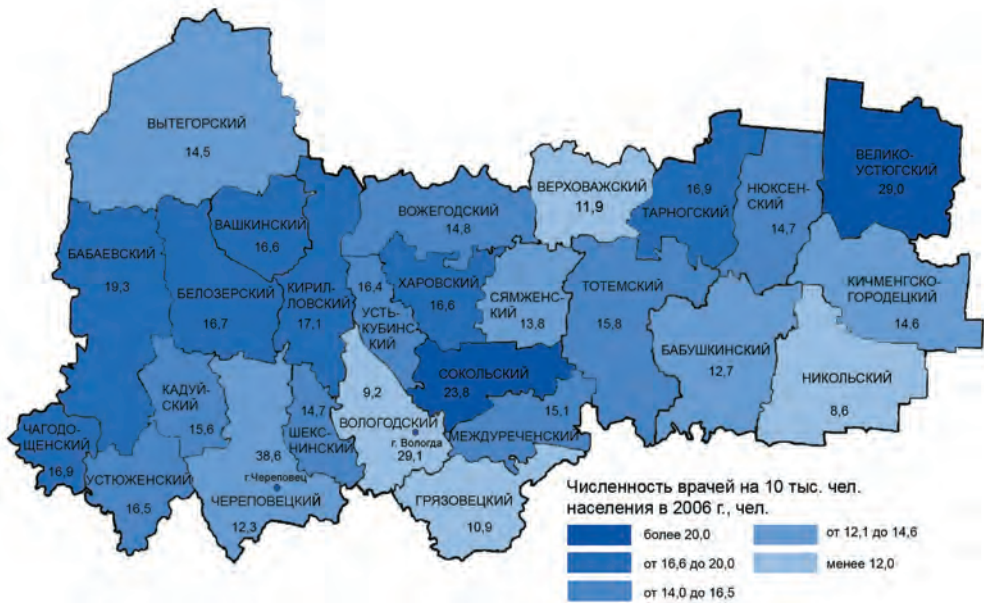
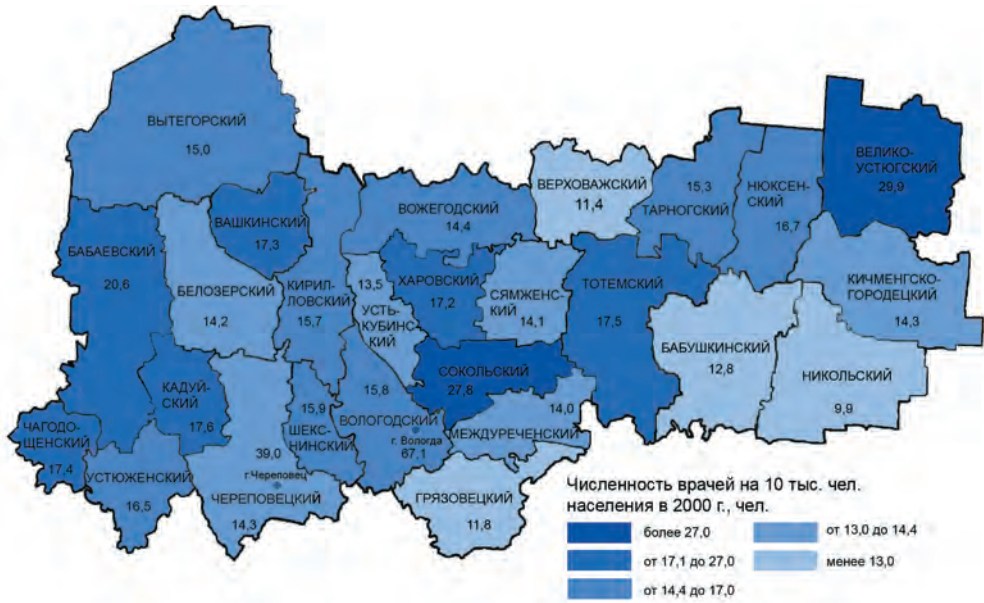
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Великоустюгский (119,1) 2. г. Череповец (109,8) 3. Вашкинский (105,3) 4. Сокольский (101,8)	5. Никольский (100,0) 6. Тарногский (99,5) 7. Чагодощенский (98,8) 8. Нюксенский (97,3) 9. Сямженский (96,8) 10. Шекнинский (93,0)	11. Междуреченский (91,8) 12. Белозерский (90,4) 13. Бабаевский (90,3) 14. Усть-Кубинский (88,6) 15. Бабушкинский (88,6) 16. Тотемский (87,1) 17. Кичм.-Городецкий (86,8) 18. Вытегорский (86,2)	19. Кирилловский (84,1) 20. Вожегодский (81,7) 21. Кадуйский (80,4) 22. Харовский (77,8) 23. г. Вологда (76,1) 24. Верховажский (75,5)	25. Устюженский (74,4) 26. Череповецкий (63,3) 27. Грязовецкий (59,8) 28. Вологодский (47,1)
1. Великоустюгский (136,7) 2. Вашкинский (120,7) 3. г. Череповец (116,1) 4. Тарногский (115,1)	5. Усть-Кубинский (104,4) 6. Кичм.-Городецкий (101,5) 7. Никольский (101,2) 8. Нюксенский (99,7) 9. Междуреченский (98,7) 10. Сямженский (98,4)	11. Белозерский (96,2) 12. Бабаевский (95,5) 13. Бабушкинский (94,2) 14. Вожегодский (91,0) 15. Вытегорский (89,5) 16. Чагодощенский (87,4) 17. Сокольский (87,2) 18. Харовский (85,9)	19. Тотемский (84,9) 20. Кирилловский (83,2) 21. Кадуйский (82,8) 22. Шекнинский (80,4) 23. Устюженский (80,2) 24. Верховажский (78,6)	25. г. Вологда (73,1) 26. Грязовецкий (62,2) 27. Череповецкий (52,0) 28. Вологодский (40,1)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,5 раза в 2000 г. до 3,4 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,4 до 1,5 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,9 до 2,3 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Тарногский (2/1), Междуреченский (3/2), Усть-Кубенский (3/2), Кичм.-Городецкий (3/2), Харовский (4/3), Устюженский (4/3),
- ▼ 5. Ухудшили статус: Сокольский (1/3), Чагодощенский (2/3), Шекнинский (2/4), Тотемский (3/4), г. Вологда (4/5),
- ▲ 6. Улучшили ранг: Вашкинский (3/2), Тарногский (6/4), Усть-Кубинский (14/5), Междуреченский (11/9), Бабаевский (13/12), Вожегодский (20/14), Вытегорский (18/15), Харовский (22/18), Грязовецкий (27/26), Кичменгско-Городецкий (17/6), Устюженский (25/23), Бабушкинский (15/13) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: г. Череповец (2/3), Никольский (5/7), Сокольский (4/17), Тотемский (16/19), Сямженский (9/10), Чагодощенский (7/16), Шекнинский (10/22), г. Вологда (23/25), Белозерский (12/10), Кирилловский (19/20), Череповецкий (26/27) районы области.

18. Количество врачей в Вологодской области (на 10000 человек населения)

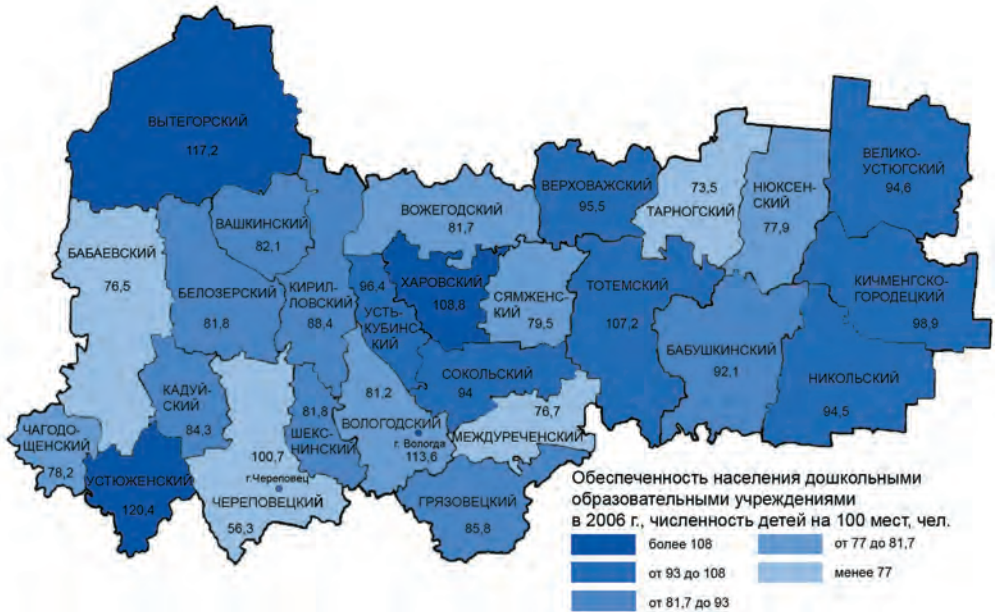
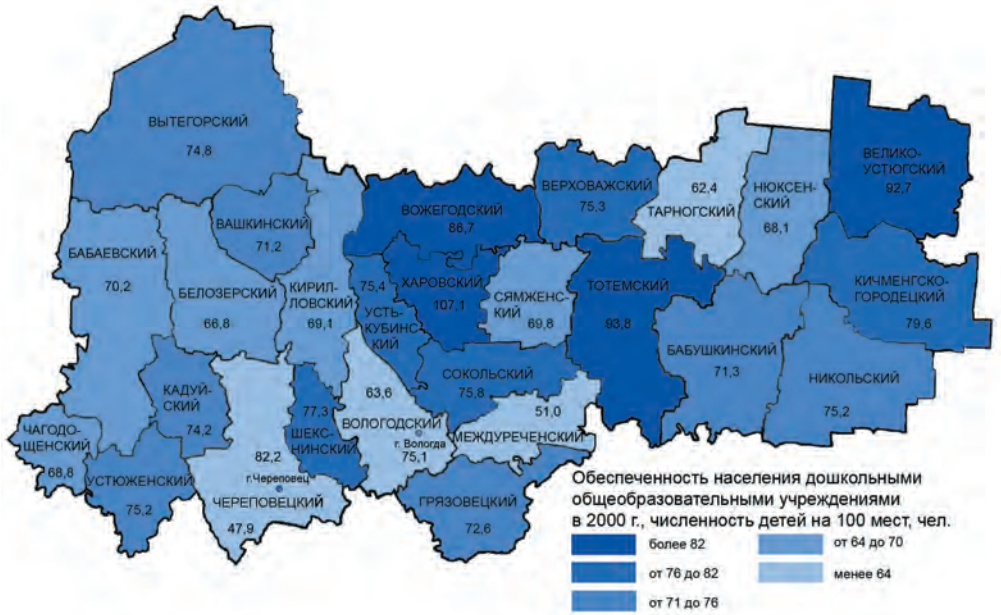
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа в 2000 г.	4 группа	5 группа
1. г. Вологда (67,1) 2. г. Череповец (39,0) 3. Великоустюгский (29,9) 4. Сокольский (27,8)	5. Бабаевский (20,6) 6. Кадуйский (17,6) 7. Тотемский (17,5) 8. Чагодощенский (17,4) 9. Вашкинский (17,3) 10. Харовский (17,2)	11. Нюксенский (16,7) 12. Устюженский (16,5) 13. Шекснинский (15,9) 14. Вологодский (15,8) 15. Кирилловский (15,7) 16. Тарногский (15,3) 17. Вытегорский (15,0) 18. Вожегодский (14,4)	19. Кичм.-Городецкий (14,3) 20. Череповецкий (14,3) 21. Белозерский (14,3) 22. Самженский (14,1) 23. Междуреченский (14,0) 24. Усть-Кубинский (13,5)	25. Бабушкинский (12,8) 26. Грязовецкий (11,8) 27. Верховажский (11,4) 28. Никольский (9,9)
1. г. Череповец (38,6) 2. г. Вологда (29,1) 3. Великоустюгский (29,0) 4. Сокольский (23,8)	5. Бабаевский (19,3) 6. Кирилловский (17,1) 7. Тарногский (16,9) 8. Чагодощенский (16,9) 9. Белозерский (16,7) 10. Вашкинский (16,6)	11. Харовский (16,6) 12. Устюженский (16,5) 13. Усть-Кубинский (16,4) 14. Тотемский (15,8) 15. Кадуйский (15,6) 16. Междуреченский (15,1) 17. Вожегодский (14,8) 18. Шекснинский (14,7)	19. Нюксенский (14,7) 20. Кичм.-Городецкий (14,6) 21. Вытегорский (14,5) 22. Самженский (13,8) 23. Бабушкинский (12,7) 24. Череповецкий (12,3)	25. Верховажский (11,9) 26. Грязовецкий (10,9) 27. Вологодский (9,2) 28. Никольский (8,6)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 6,8 раза в 2000 г. до 4,5 раза в 2006 г.
- ▲ Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3,6 до 2,3 раза.
- ▲ Разрыв между минимальным и средним показателем не изменился (2 раза).
- ▲ Улучшили статус: Кирилловский (3/2), Тарногский (2/3), Харовский (2/3), Нюксенский (4/2), Междуреченский (4/3), Усть-Кубинский (4/3), Бабушкинский (5/4) районы области.
- ▼ Ухудшили статус: Кадуйский (2/3), Тотемский (2/3), Харовский (6/15), Междуреченский (23/16), Вожегодский (18/17), Белозерский (21/9), Кирилловский (15/6), Тарногский (16/7), Верховажский (27/25), Усть-Кубинский (24/13), Бабушкинский (25/23) районы области.
- ▲ Улучшили ранг: г. Череповец (2/1), Междуреченский (23/16), Вожегодский (18/17), Харовский (10/11), Тотемский (7/14), Вашкинский (9,10), Шекснинский (13/18), Вологодский (14/27), Кичменгско-Городецкий (19/20), Нюксенский (11/19), Череповецкий районы (20/24) области.
- ▼ Ухудшили ранг: г. Вологда (1/2), Кадуйский (6/15), Вытегорский (17/21), Харовский (10/11), Тотемский (7/14), Вашкинский (9,10), Шекснинский (13/18), Вологодский (14/27), Кичменгско-Городецкий (19/20), Нюксенский (11/19), Череповецкий районы (20/24) области.

19. Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями в Вологодской области (численность детей в расчете на 100 мест)

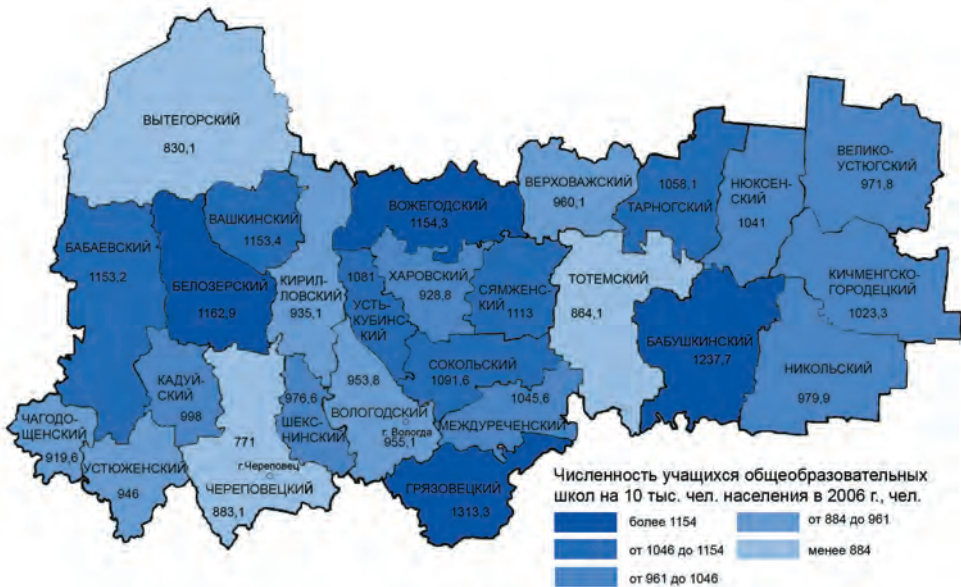
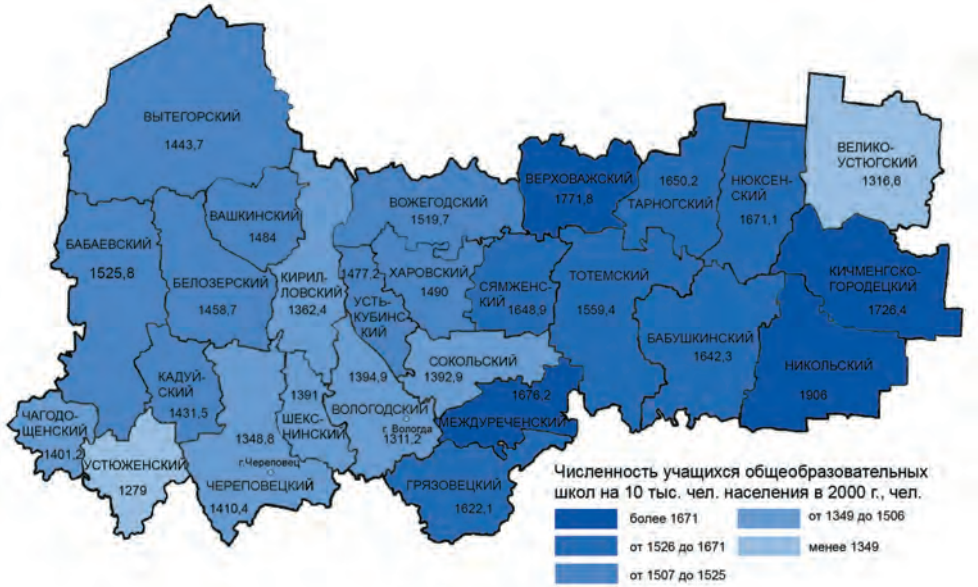
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Харовский (107,1) 2. Тотемский (93,8) 3. Великоустюгский (92,7) 4. Вожегодский (86,7)	5. г. Череповец (82,2) 6. Кичм.-Городецкий (79,6) 7. Шекснинский (77,3) 8. Сокольский (75,8) 9. Усть-Кубинский (75,4) 10. Верховажский (75,3)	11. Устюженский (75,2) 12. Никольский (75,2) 13. г. Вологда (75,1) 14. Вытегорский (74,8) 15. Кадуйский (74,2) 16. Грязовецкий (72,6) 17. Бабушкинский (71,3) 18. Вашкинский (71,2)	19. Бабаевский (70,2) 20. Сямженский (69,8) 21. Кирилловский (69,1) 22. Чагодощенский (68,8) 23. Нюксенский (68,1) 24. Белозерский (66,8)	25. Вологодский (63,6) 26. Тарногский (62,4) 27. Междуреченский (51,0) 28. Череповецкий (47,9)
<i>в 2000 г.</i>				
1. Устюженский (120,4) 2. Вытегорский (117,2) 3. г. Вологда (113,6) 4. Харовский (108,8)	5. Тотемский (107,2) 6. г. Череповец (100,7) 7. Кичм.-Городецкий (98,9) 8. Усть-Кубинский (96,4) 9. Верховажский (95,5) 10. Великоустюгский (94,6)	11. Никольский (94,5) 12. Сокольский (94,0) 13. Бабушкинский (92,1) 14. Кирилловский (88,4) 15. Грязовецкий (85,8) 16. Кадуйский (84,3) 17. Вашкинский (82,1) 18. Белозерский (81,8)	19. Шекснинский (81,8) 20. Вожегодский (81,7) 21. Вологодский (81,2) 22. Сямженский (79,5) 23. Чагодощенский (78,2) 24. Нюксенский (77,9)	25. Междуреченский (76,7) 26. Бабаевский (76,5) 27. Тарногский (73,5) 28. Череповецкий (56,3)
<i>в 2006 г.</i>				

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,2 раза в 2000 г. до 2,1 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,5 до 1,3 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,5 до 1,6 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Устюженский (3/1), Вытегорский (3/1), Кирилловский (4/3), Белозерский (4/3) и Вологодский (5/4) районы области и г. Вологда (3/1).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Вожегодский (1/4), Тотемский (1/2), Великоустюгский (1/2), Шекснинский (2/3), Сокольский (2/3) и Бабаевский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Усть-Кубинский (9/8), Верховажский (10/9), Вологодский (25/21), Междуреченский (27/25) и г. Вологда (13/3).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Харовский (1/4), Тотемский (2/5), Великоустюгский (3/10), Вожегодский (4/20), Кичм.-Городецкий (6/7), Шекснинский (7/19), Сокольский (8/12), Кадуйский (15/16), Бабаевский (19/26), Сямженский (20/22), Чагодощенский (22/23), Нюксенский (23/24), Белозерский (24/18), Тарногский (26/27) и г. Череповец (5/6).

20. Численность учащихся общеобразовательных школ в Вологодской области (в расчете на 10 тысяч человек населения)

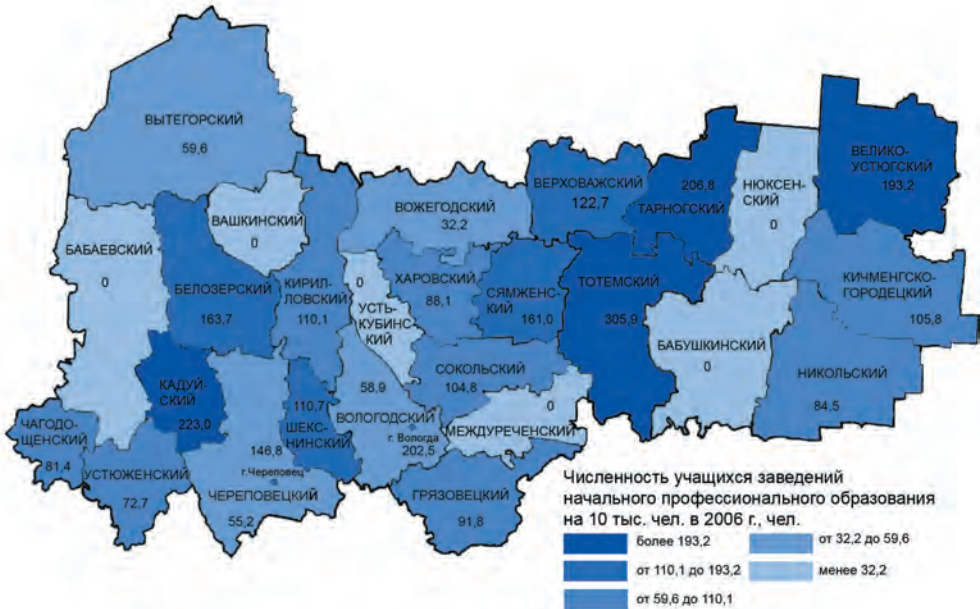
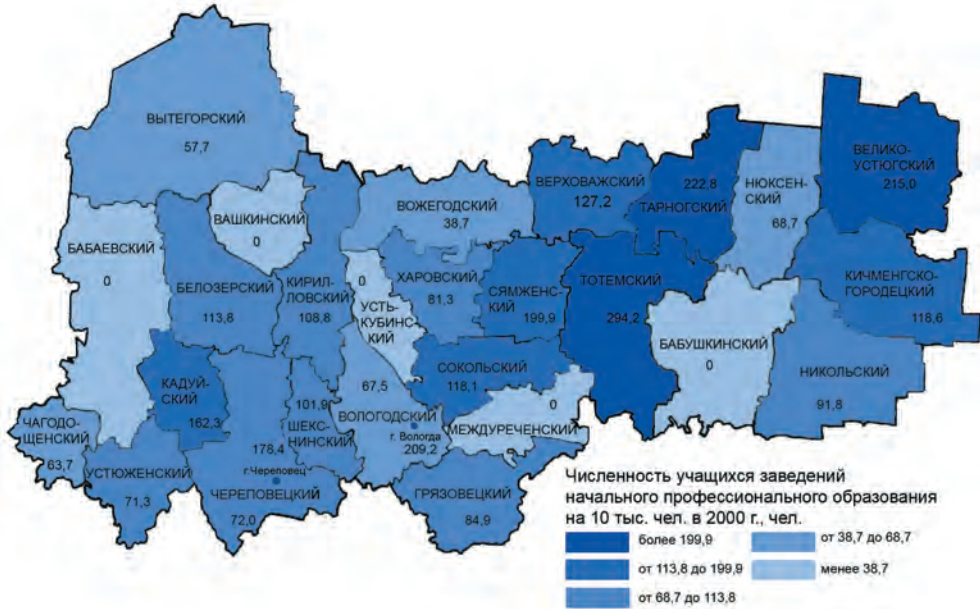
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Никольский (1906,0) 2. Верховажский (1771,8) 3. Кичм.-Городецкий (1726,4) 4. Междуреченский (1676,2)	5. Нюксенский (1671,1) 6. Тарногский (1650,2) 7. Сямженский (1648,9) 8. Бабушкинский (1642,3) 9. Грязовецкий (1622,1) 10. Тотемский (1559,4)	11. Бабаевский (1525,8) 12. Вожегодский (1519,7) 13. Харовский (1490,0) 14. Вашкинский (1484,0) 15. Усть-Кубинский (1477,2) 16. Белозерский (1458,7) 17. Вытегорский (1443,7) 18. Кадуйский (1431,5)	19. Череповецкий (1410,4) 20. Чагодощенский (1401,2) 21. Вологодский (1394,9) 22. Сокольский (1392,9) 23. Шекснинский (1391,0) 24. Кирилловский (1362,4)	25. г. Череповец (1348,8) 26. Великоустюгский (1316,6) 27. г. Вологда (1311,2) 28. Устюженский (1279,0)
<i>в 2006 г.</i>				
1. Грязовецкий (1313,3) 2. Бабушкинский (1237,7) 3. Белозерский (1162,9) 4. Вожегодский (1154,3)	5. Вашкинский (1153,4) 6. Бабаевский (1153,2) 7. Сямженский (1113,0) 8. Сокольский (1091,6) 9. Усть-Кубинский (1081,2) 10. Тарногский (1058,1)	11. Междуреченский (1045,6) 12. Нюксенский (1041,0) 13. Кичм.-Городецкий (1023,3) 14. Кадуйский (998,0) 15. Харовский (928,8) 16. Никольский (979,9) 17. Шекснинский (976,7) 18. Великоустюгский (971,8)	19. Верховажский (960,1) 20. г. Вологда (955,1) 21. Вологодский (953,8) 22. Устюженский (946,0) 23. Кирилловский (935,1) 24. Чагодощенский (919,6)	25. Череповецкий (883,1) 26. Тотемский (864,1) 27. Вытегорский (830,0) 28. г. Череповец (771,0)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 1,5 раза в 2000 г. до 1,7 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,26 до 1,31 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,2 до 1,3 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: г. Вологда (5/4), Устюженский (5/4), Великоустюгский (5/3), Шекснинский (4/3), Сокольский (4/2), Белозерский (3/1), Усть-Кубинский (3/2), Вашкинский (3/2), Вожегодский (3/1), Грязовецкий (2/1), Бабушкинский (2/1), Бабаевский районы (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Череповецкий (4/5), Вытегорский (3/5), Тотемский (2/5), Нюксенский (2/3), Междуреченский (1/3), Кичменгско-Городецкий (1/3), Верховажский (1/4), Никольский районы (1/3)
- ▲ 6. Улучшили ранг: Бабаевский (11/6), Бабушкинский (8/2), Белозерский (16/3), Вашкинский (14/5), Великоустюгский (26/18), Вожегодский (16/4), Грязовецкий (9/1), Кадуйский (18/14), Кирилловский (24/23), Сокольский (22/8), Усть-Кубинский (15/9), Шекснинский районы (23/17), г. Вологда (27/20)
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Верховажский (2/19), Вытегорский (17/27), Кичменгско-Городецкий (3/13), Междуреченский (4/11), Никольский (1/16), Нюксенский (5/12), Тарногский (6/10), Тотемский (10/26), Устюженский (28/22), Харовский (13/15), Чагодощенский (20/24), Череповецкий районы (19/25), г. Череповец (25/28)

21. Численность учащихся дневных учебных заведений начального профессионального образования в Вологодской области
(в расчете на 10 тысяч человек населения)

Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

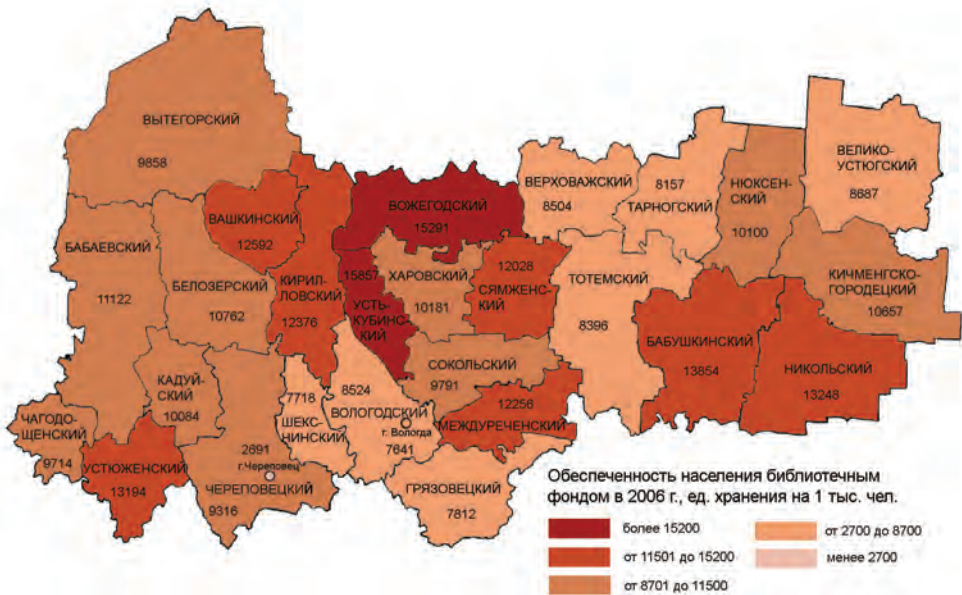
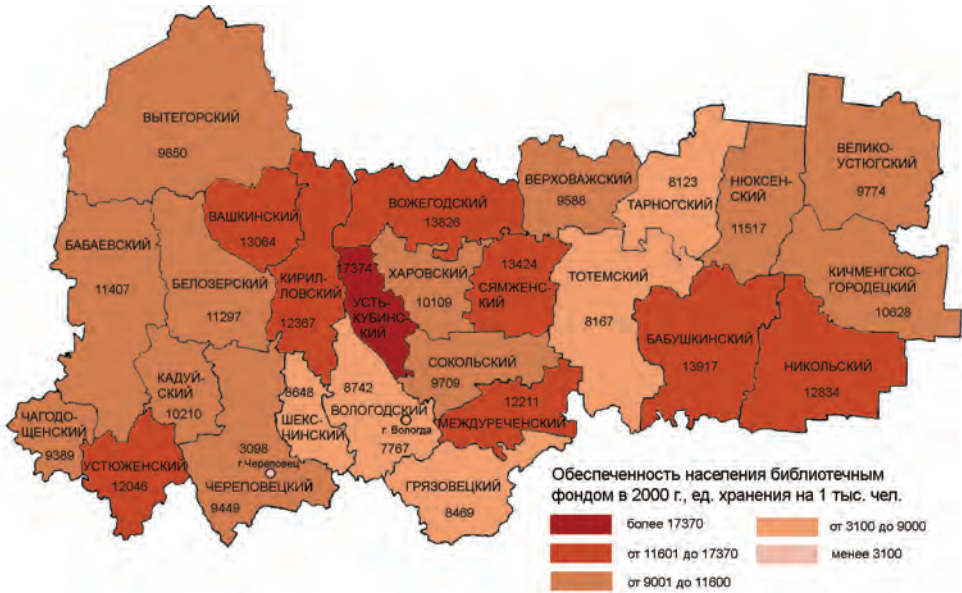
1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Тотемский (294,2) 2. Тарногский (222,8) 3. Великоустюгский (215,0) 4. г. Вологда (209,2)	5. Сямженский (199,9) 6. г. Череповец (178,4) 7. Кадуйский (162,3) 8. Верховажский (127,2) 9. Кичм.-Городецкий (118,6) 10. Сокольский (118,1)	11. Белозерский (113,8) 12. Кирилловский (108,8) 13. Шекснинский (101,9) 14. Никольский (91,8) 15. Грязовецкий (84,9) 16. Харовский (81,3) 17. Череповецкий (72,0) 18. Устюженский (71,3)	19. Нюксенский (68,7) 20. Вологодский (67,5) 21. Чагодощенский (63,7) 22. Вытегорский (57,7) 23. Вожегодский (38,7)	24. Усть-Кубинский (0) 25. Междуреченский (0) 26. Вашкинский (0) 27. Бабушкинский (0) 28. Бабаевский (0)
1. Тотемский (305,9) 2. Кадуйский (223,0) 3. Тарногский (206,8) 4. г. Вологда (202,5)	5. Великоустюгский (193,2) 6. Белозерский (163,7) 7. Сямженский (161,0) 8. г. Череповец (146,8) 9. Верховажский (122,7) 10. Шекснинский (110,7)	11. Кирилловский (110,1) 12. Кичм.-Городецкий (105,8) 13. Сокольский (104,8) 14. Грязовецкий (91,8) 15. Харовский (88,1) 16. Никольский (84,5) 17. Чагодощенский (81,4) 18. Устюженский (72,7)	19. Вытегорский (59,6) 20. Вологодский (58,9) 21. Череповецкий (55,2) 22. Вожегодский (32,2)	23. Усть-Кубинский (0) 24. Нюксенский (0) 25. Междуреченский (0) 26. Вашкинский (0) 27. Бабушкинский (0) 28. Бабаевский (0)

В пятую группу включены районы, где нет учебных заведений, реализующих программы начальной профессионального образования.

С 2000 по 2006 г.:

- ▽ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 7,6 раза в 2000 г. до 9,5 раза в 2006 г.
- ▽ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 2,9 до 3,1 раза.
- ▽ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,6 до 3,1 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Кадуйский (2/1), Белозерский (3/2), Шекснинский (3/2), Чагодощенский (4/3) районы области.
- ▽ 5. Ухудшили статус: Великоустюгский (1/2), Кичменско-Городецкий (2/3), Сокольский (16/15), Чагодощенский (21/17), Вытегорский (22/19), Вожегодский (23/22), Белозерский (11/6), Грязовецкий (15/14), Кирилловский (12/11), Усть-Кубинский (24/23) районы области.
- △ 6. Улучшили ранг: Кадуйский (7/2), Шекснинский (13/10), Харовский (16/15), Чагодощенский (9/12), Великоустюгский (9/12), Великоустюгский (3/5), Сокольский (10/13), Тарногский (2/3), Сямженский (5/7), Верховажский (8/9), Никольский (14/16), Череповецкий (17/21) районы области.

22. Обеспеченность библиотечным фондом в Вологодской области (единиц хранения на 1000 человек)

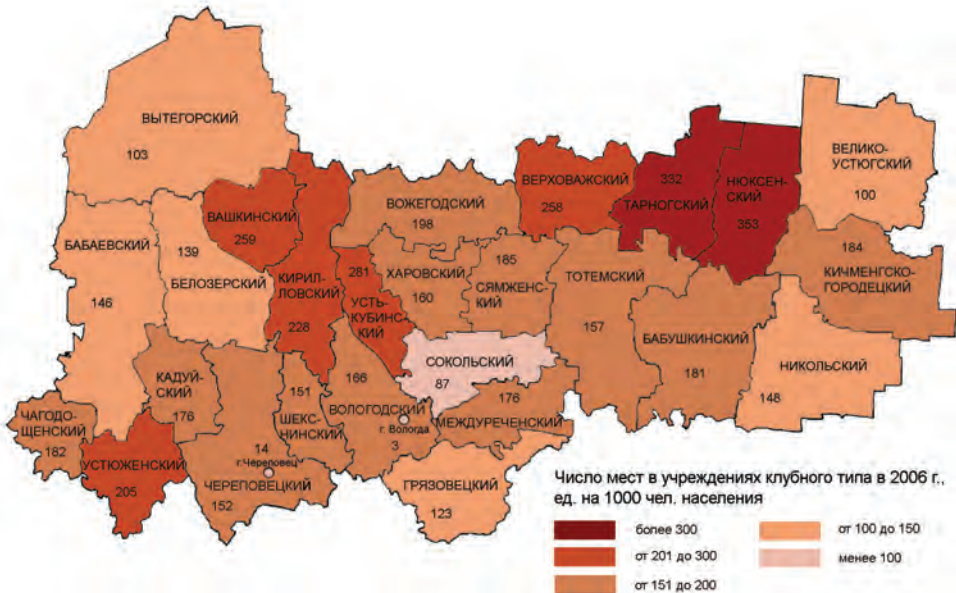
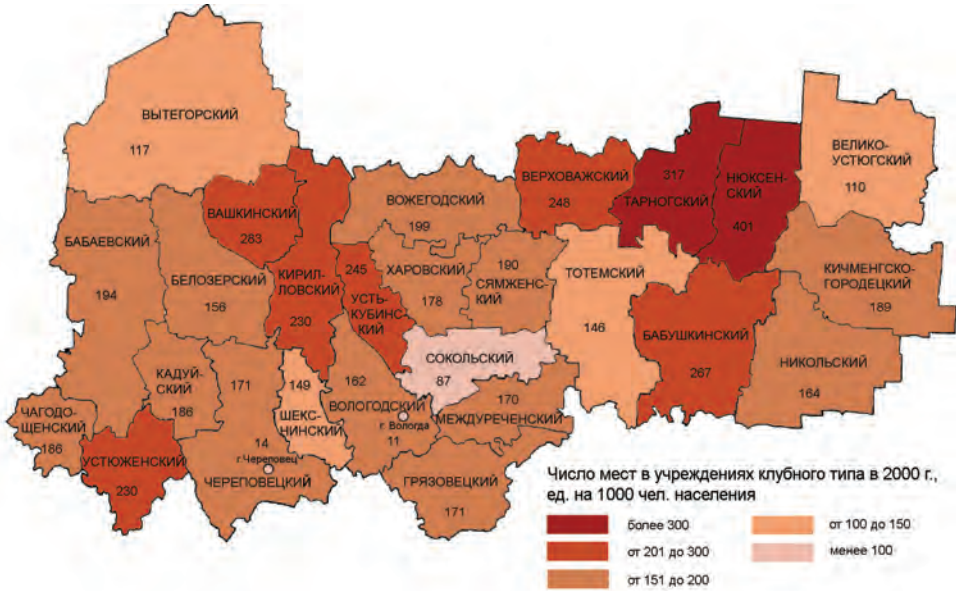
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Усть-Кубинский (17374)	2. Бабушкинский (13917) 3. Вожегодский (13826) 4. Сямженский (13424) 5. Вашкинский (13064) 6. Никольский (12834) 7. Кирилловский (12364) 8. Междуреченский (12211) 9. Устюженский (12046)	10. Нюксенский (11517) 11. Бабаевский (11407) 12. Белозерский (11297) 13. Кичм.-Городецкий (10628) 14. Кадуйский (10210) 15. Харовский (10109)	16. Вытегорский (9850) 17. Великоустюгский (9774) 18. Сокольский (9709) 19. Верховажский (9588) 20. Череповецкий (9449) 21. Чагодощенский (9389)	22. Вологодский (8742) 23. Шекснинский (8648) 24. Грязовецкий (8469) 25. Тотемский (8167) 26. Тарногский (8123) 27. г. Вологда (7767)
1. Усть-Кубинский (15857) 2. Вожегодский (15291)	3. Бабушкинский (13854) 4. Никольский (13248) 5. Устюженский (13194) 6. Вашкинский (12592) 7. Кирилловский (12376) 8. Междуреченский (12256) 9. Сямженский (12028)	10. Бабаевский (11122) 11. Белозерский (10762) 12. Кичм.-Городецкий (10657) 13. Харовский (10181) 14. Нюксенский (10100) 15. Кадуйский (10084) 16. Вытегорский (9858) 17. Сокольский (9791) 18. Чагодощенский (9714) 19. Череповецкий (9316)	20. Великоустюгский (8687) 21. Вологодский (8524) 22. Верховажский (8504) 23. Тотемский (8396) 24. Тарногский (8157) 25. Грязовецкий (7812) 26. Шекснинский (7718) 27. г. Вологда (7641)	28. г. Череповец (3691)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 5,6 раза в 2000 г. до 5,9 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 до 1,5 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем не изменился и составил 0,3 раза.
- ▼ 4. Ухудшили статус: Великоустюгский (3/4), Верховажский (3/4), Вожегодский (1/2) районы области.
- ▲ 5. Улучшили ранг: Вожегодский (3/2), Никольский (6/4), Устюженский (9/5), Бабаевский (11/10), Белозерский (12/11), Кичм.-Городецкий (13/12), Харовский (15/13), Сокольский (18/17), Череповецкий (20/19), Чагодощенский (22/21), Вологодский (25/23), Тотемский (26/24) районы области.
- ▼ 6. Ухудшили ранг: Сямженский (4/9), Вашкинский (5/6), Нюксенский (10/14), Кадуйский (14/15), Великоустюгский (17/20), Верховажский (19/22), Шекснинский (23/26), Грязовецкий (24/25) районы области.

23. Число мест в учреждениях клубного типа в Вологодской области (на 1000 человек)

Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Нюксенский (401) 2. Тарногский (317)	3. Вашкинский (283) 4. Бабушкинский (267) 5. Верховажский (248) 6. Усть-Кубинский (245) 7. Кирилловский (230) 8. Устюженский (230)	9. Вожегодский (199) 10. Бабаевский (194) 11. Сямженский (190) 12. Кичм.-Городецкий (189) 13. Чагодощенский (186) 14. Кадуйский (186) 15. Харовский (178)	16. Череповецкий (171) 17. Грязовецкий (171) 18. Междуреченский (170) 19. Никольский (164) 20. Вологодский (162) 21. Белозерский (156)	22. Шекснинский (149) 23. Тотемский (146) 24. Вытегорский (117) 25. Великоустюгский (110)
1. Нюксенский (353) 2. Тарногский (332)	3. Усть-Кубинский (281) 4. Вашкинский (259) 5. Верховажский (258) 6. Кирилловский (228) 7. Устюженский (205)	8. Вожегодский (198) 9. Сямженский (185) 10. Кичм.-Городецкий (184) 11. Чагодощенский (182) 12. Бабушкинский (181) 13. Кадуйский (176)	14. Междуреченский (176) 15. Вологодский (166) 16. Харовский (160) 17. Тотемский (157) 18. Череповецкий (152) 19. Шекснинский (151)	20. Никольский (148) 21. Бабаевский (146) 22. Белозерский (139) 23. Грязовецкий (123) 24. Вытегорский (103) 25. Великоустюгский (100)
		<i>в 2006 г.</i>		
		<i>в 2000 г.</i>		
		16. Череповецкий (171) 17. Грязовецкий (171) 18. Междуреченский (170) 19. Никольский (164) 20. Вологодский (162) 21. Белозерский (156)	22. Шекснинский (149) 23. Тотемский (146) 24. Вытегорский (117) 25. Великоустюгский (110)	26. Сокольский (87) 27. г. Череповец (14) 28. г. Вологда (11)
		<i>в 2006 г.</i>		
		<i>в 2000 г.</i>		
		8. Вожегодский (198) 9. Сямженский (185) 10. Кичм.-Городецкий (184) 11. Чагодощенский (182) 12. Бабушкинский (181) 13. Кадуйский (176)	14. Междуреченский (176) 15. Вологодский (166) 16. Харовский (160) 17. Тотемский (157) 18. Череповецкий (152) 19. Шекснинский (151)	20. Никольский (148) 21. Бабаевский (146) 22. Белозерский (139) 23. Грязовецкий (123) 24. Вытегорский (103) 25. Великоустюгский (100)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 36,5 раза в 2000 г. до 117,7 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,2 раза до 2 раз.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 0,06 до 0,02 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Шекснинский (4/3), Тотемский (4/3) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Бабушкинский (2/3), Бабаевский (3/4), Грязовецкий (3/4), Никольский (3/4), Белозерский (3/4) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Усть-Кубинский (6/3), Кирилловский (8/7), Устюженский (9/8), Вожегодский (11/9), Кичм.-Городецкий (12/10), Кадуйский (14/13), Междуреченский (18/14), Вологодский (20/15), Шекснинский (22/19), Тотемский (23/17) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Вашкинский (3/4), Бабушкинский (4/12), Бабаевский (10/21), Чагодощенский (13/11), Харовский (15/16), Череповецкий (16/18), Грязовецкий (17/21), Никольский (19/20), Белозерский (21/22) районы области.

**Изменения показателей социально-экономического развития
муниципальных образований (городских округов и районов)
Вологодской области в период 2000 – 2006 гг.**

Городские округа и муниципальные районы	Производство промышленной продукции на душу населения		Производство продукции сельского хозяйства на душу населения		Инвестиции в основной капитал на душу населения		Доходы территориальных бюджетов муниципальных образований		Удельный вес собственных доходов бюджета	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Бабаевский	-	(17 – 24)	0	(20 – 20)	+	(27 – 22)	+	(12 – 2)	-	(11 – 15)
Бабушкинский	0	(27 – 27)	0	(12 – 12)	+	(18 – 16)	-	(20 – 22)	0	(20 – 20)
Белозерский	+	(11 – 10)	0	(22 – 22)	-	(7 – 20)	+	(14 – 11)	+	(16 – 12)
Вашкинский	-	(14 – 15)	0	(17 – 17)	-	(2 – 26)	+	(11 – 3)	-	(19 – 26)
Великоустюгский	+	(9 – 8)	0	(25 – 25)	+	(16 – 15)	-	(5 – 8)	-	(5 – 13)
Верховажский	0	(22 – 22)	0	(11 – 11)	+	(28 – 27)	+	(23 – 12)	0	(24 – 24)
Вожегодский	-	(15 – 25)	0	(15 – 15)	-	(9 – 21)	-	(16 – 19)	0	(17 – 17)
Вологодский	+	(18 – 17)	0	(1 – 1)	-	(5 – 7)	-	(17 – 27)	+	(18 – 9)
Вытегорский	-	(7 – 14)	0	(26 – 26)	-	(1 – 12)	-	(2 – 20)	-	(4 – 11)
Грязовецкий	+	(13 – 7)	0	(7 – 7)	+	(10 – 6)	-	(10 – 16)	+	(9 – 4)
Кадуйский	-	(2 – 3)	0	(21 – 21)	-	(11 – 13)	0	(1 – 1)	-	(3 – 5)
Кирилловский	+	(24 – 16)	0	(10 – 10)	-	(14 – 17)	+	(15 – 6)	-	(15 – 16)
Кичм.-Городецкий	+	(19 – 18)	0	(16 – 16)	0	(23 – 23)	+	(25 – 17)	+	(23 – 22)
Междуреченский	0	(20 – 20)	0	(19 – 19)	+	(22 – 4)	+	(19 – 4)	+	(26 – 23)
Никольский	0	(26 – 26)	0	(3 – 3)	-	(21 – 28)	+	(26 – 18)	-	(25 – 27)
Нюксенский	+	(25 – 23)	0	(24 – 24)	+	(19 – 3)	0	(9 – 9)	-	(12 – 14)
Сокольский	-	(3 – 6)	0	(2 – 2)	-	(8 – 14)	-	(7 – 13)	0	(10 – 10)
Сямженский	-	(21 – 27)	0	(14 – 14)	0	(25 – 25)	+	(18 – 10)	+	(21 – 18)
Тарногский	-	(16 – 21)	0	(9 – 9)	+	(20 – 18)	+	(22 – 5)	-	(27 – 28)
Тотемский	-	(10 – 13)	0	(13 – 13)	+	(13 – 5)	-	(4 – 14)	0	(6 – 6)
Усть-Кубинский	+	(28 – 19)	0	(6 – 6)	+	(15 – 10)	+	(24 – 7)	+	(28 – 25)
Устюженский	+	(23 – 11)	0	(8 – 8)	+	(26 – 19)	-	(21 – 26)	+	(22 – 19)
Харовский	-	(8 – 9)	0	(18 – 18)	0	(24 – 24)	-	(13 – 15)	-	(13 – 21)
Чагодощенский	+	(4 – 2)	0	(23 – 23)	+	(4 – 1)	-	(8 – 28)	+	(14 – 8)
Череповецкий	0	(12 – 12)	0	(4 – 4)	-	(6 – 9)	-	(3 – 21)	+	(8 – 7)
Шекснинский	+	(5 – 4)	0	(5 – 5)	+	(17 – 11)	-	(6 – 25)	+	(7 – 3)
г. Вологда	+	(6 – 5)		н/д	+	(12 – 8)		н/д	0	(2 – 2)
г. Череповец	0	(1 – 1)		н/д	+	(3 – 2)		н/д	0	(1 – 1)

В скобках указаны ранговые места регионов в 2000 и 2006 гг.

Обозначения:

«+» – повышение рангового места за рассматриваемый период;

«0» – без изменения ранга;

«-» – снижение ранговой позиции.

Продолжение таблицы

Городские округа и муниципальные районы	Уровень рождаемости населения		Уровень смертности населения		Коэффициент естественного прироста		Уровень миграционного прироста (убыли) населения		Доля населения в трудо- способном возрасте	
	6	7	8	9	10					
Бабаевский	-	(3 – 18)	+	(27 – 13)	+	(27 – 15)	0	(16 – 16)	-	(11 – 16)
Бабушкинский	+	(22 – 2)	-	(11 – 17)	-	(10 – 11)	+	(28 – 26)	+	(14 – 11)
Белозерский	+	(24 – 21)	-	(12 – 20)	-	(18/23)	-	(23 – 27)	-	(16 – 20)
Вашкинский	+	(17 – 11)	-	(15 – 18)	-	(18 – 23)	-	(17 – 20)	-	(9 – 15)
Великоустюгский	-	(7 – 19)	-	(14 – 16)	-	(7 – 20)	-	(12 – 18)	+	(10 – 5)
Верховажский	-	(4 – 14)	+	(17 – 6)	+	(10 – 5)	-	(7 – 15)	+	(13 – 10)
Вожегодский	-	(15 – 20)	-	(20 – 28)	-	(23 – 28)	-	(4 – 14)	-	(21 – 26)
Вологодский	+	(16 – 7)	0	(3 – 3)	+	(5 – 4)	+	(24 – 4)	-	(3 – 4)
Вытегорский	-	(2 – 3)	-	(20 – 24)	0	(16 – 16)	-	(10 – 19)	-	(3 – 4)
Грязовецкий	0	(8 – 8)	-	(6 – 8)	-	(6 – 7)	0	(25 – 25)	-	(5 – 8)
Кадуйский	+	(28 – 15)	-	(8 – 9)	+	(19 – 9)	+	(26 – 8)	+	(14 – 4)
Кирилловский	+	(11 – 6)	-	(15 – 22)	+	(21 – 13)	+	(15 – 12)	-	(6 – 21)
Кичм.-Городецкий	+	(20 – 16)	+	(21 – 19)	+	(22 – 21)	-	(19 – 24)	0	(25 – 25)
Междуреченский	-	(12 – 28)	+	(16 – 11)	-	(24 – 12)	+	(6 – 2)	-	(19 – 24)
Никольский	+	(5 – 4)	-	(19 – 22)	-	(14 – 17)	0	(21 – 21)	+	(22 – 19)
Нюксенский	-	(6 – 22)	-	(4 – 14)	-	(4 – 18)	-	(18 – 22)	+	(23 – 13)
Сокольский	+	(18 – 12)	+	(18 – 12)	+	(20 – 11)	+	(27 – 17)	0	(7 – 7)
Сямженский	-	(23 – 25)	0	(10 – 10)	+	(13 – 12)	0	(1 – 1)	+	(20 – 9)
Тарногский	+	(13 – 5)	+	(13 – 4)	+	(8 – 3)	-	(22 – 23)	+	(24 – 17)
Тотемский	-	(1 – 13)	-	(5 – 7)	-	(3 – 8)	-	(8 – 9)	+	(17 – 6)
Усть-Кубинский	0	(26 – 26)	0	23 – 23	0	(25 – 25)	-	(2 – 5)	-	(18 – 28)
Устюженский	-	(19 – 27)	+	(26 – 25)	-	(24 – 27)	+	(13 – 7)	+	(28 – 18)
Харовский	+	(25 – 24)	-	(24 – 27)	0	(26 – 26)	+	(28 – 14)	-	(26 – 27)
Чагодощенский	+	(9 – 1)	+	(28 – 26)	+	(28 – 14)	-	(3 – 10)	+	(27 – 22)
Череповецкий	+	(27 – 9)	-	(9 – 21)	-	(17 – 22)	-	(5 – 6)	-	(15 – 23)
Шекснинский	-	(21 – 23)	+	(7 – 5)	+	(9 – 6)	+	(11 – 3)	+	(12 – 3)
г. Вологда	-	(10 – 17)	0	(2 – 2)	0	(2 – 2)	+	(20 – 13)	0	(1 – 1)
г. Череповец	+	(14 – 10)	0	(1 – 1)	0	(1 – 1)	-	(9 – 11)	0	(2 – 2)

Продолжение таблицы

Городские округа и муниципальные районы	Средне- месячная зарплата		Уровень зарегистри- рованной безработицы		Оборот розничной торговли на одного жителя		Наличие автомобилей у индивидуальных владельцев		Уровень инвалидности нароdo- населения	
		11		12		13		14		15
Бабаевский	+	(15 – 7)	-	(10 – 11)	+	(16 – 11)	+	(11 – 8)	+	(25 – 13)
Бабушкинский	+	(26 – 25)	-	(3 – 7)	+	(15 – 12)	+	(26 – 10)	+	(7 – 4)
Белозерский	-	(14 – 17)	0	(23 – 23)	-	(14 – 24)	-	(8 – 11)	+	(19 – 7)
Вашкинский	-	(22 – 28)	-	(20 – 22)	0	(18 – 18)	+	(10 – 5)	+	(28 – 10)
Великоустюгский	-	(9 – 16)	-	(15 – 20)	-	(11 – 15)	-	(17 – 24)	-	(20 – 25)
Верховажский	-	(23 – 26)	-	(6 – 15)	+	(28 – 20)	+	(28 – 15)	-	(3 – 26)
Вожегодский	-	(12 – 22)	-	(21 – 27)	+	(20 – 19)	-	(24 – 25)	+	(23 – 15)
Вологодский	0	(8 – 8)	+	(22 – 12)	-	(23 – 25)	-	(5 – 22)	-	(11 – 18)
Вытегорский	-	(4 – 12)	-	(7 – 25)	-	(6 – 14)	+	(18 – 9)	+	(22 – 21)
Грязовецкий	0	(10 – 10)	+	(26 – 17)	+	(13 – 9)	-	(23 – 26)	+	(21 – 1)
Кадуйский	-	(2 – 3)	+	(17 – 16)	-	(9 – 16)	+	(16 – 4)	-	(6 – 24)
Кирилловский	+	(18 – 14)	-	(14 – 19)	-	(4 – 7)	-	(13 – 18)	+	(18 – 8)
Кичм.-Городецкий	+	(28 – 24)	-	(5 – 6)	+	(8 – 5)	+	(25 – 23)	-	(13 – 14)
Междуреченский	+	(24 – 18)	-	(19 – 24)	+	(19 – 6)	-	(20 – 28)	-	(26 – 23)
Никольский	+	(27 – 23)	-	(9 – 10)	+	(17 – 10)	0	(19 – 19)	-	(10 – 12)
Нюксенский	+	(16 – 6)	-	(12 – 14)	-	(27 – 28)	-	(4 – 14)	-	(5 – 6)
Сокольский	-	(13 – 15)	+	(11 – 5)	-	(26 – 27)	+	(21 – 17)	-	(15 – 27)
Сямженский	+	(20 – 13)	-	(24 – 26)	-	(12 – 17)	+	(9 – 1)	0	(17 – 17)
Тарногский	-	(25 – 27)	-	(8 – 9)	-	(10 – 22)	+	(14 – 12)	+	(27 – 11)
Тотемский	-	(5 – 9)	0	(13 – 13)	-	(3 – 4)	-	(3 – 13)	-	(9 – 16)
Усть-Кубинский	-	(19 – 20)	+	(28 – 8)	+	(24 – 23)	0	(27 – 27)	-	(8 – 22)
Устюженский	0	(21 – 21)	+	(27 – 21)	-	(21 – 26)	+	(6 – 3)	+	(14 – 3)
Харовский	-	(17 – 19)	0	(18 – 18)	+	(22 – 13)	+	(22 – 16)	-	(24 – 28)
Чагодощенский	+	(6 – 4)	-	(25 – 28)	-	(2 – 3)	+	(7 – 6)	+	(16 – 5)
Череповецкий	+	(11 – 5)	0	(1 – 1)	-	(7 – 8)	-	(12 – 20)	-	(4 – 9)
Шекснинский	-	(7 – 11)	+	(16 – 4)	+	(25 – 21)	-	(15 – 21)	-	(1 – 2)
г. Вологда	-	(3 – 20)	+	(4 – 3)	0	(1 – 1)	-	(2 – 7)	-	(12 – 19)
г. Череповец	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	+	(5 – 2)	-	(1 – 2)	-	(2 – 20)

Продолжение таблицы

Городские округа и муниципальные районы	Обеспеченность населения койками дневного пребывания		Численность среднего медицинского персонала		Количество врачей		Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями	
		16		17		18		19
Бабаевский	-	(7 – 11)	+	(13 – 12)	0	(5 – 5)	-	(19 – 26)
Бабушкинский	+	(27 – 26)	+	(15 – 13)	+	(25 – 23)	+	(17 – 13)
Белозерский	+	(12 – 7)	+	(12 – 11)	+	(21 – 9)	+	(24 – 18)
Вашкинский	0	(14 – 14)	+	(3 – 2)	-	(9 – 10)	+	(18 – 17)
Великоустюгский	+	(28 – 27)	0	(1 – 1)	0	(3 – 3)	-	(3 – 10)
Верховажский	+	(28 – 27)	0	(24 – 24)	+	(27 – 25)	+	(10 – 9)
Вожегодский	0	24 – 24	+	(20 – 14)	+	(18 – 17)	-	(4 – 20)
Вологодский	-	(19 – 28)	0	(28 – 28)	-	(14 – 27)	+	(25 – 21)
Вытегорский	+	(25 – 21)	+	(18 – 15)	-	(17 – 21)	+	(14 – 2)
Грязовецкий	-	(21 – 22)	-	(27 – 26)	0	(26 – 26)	+	(16 – 15)
Кадуйский	-	(11 – 18)	0	(21 – 21)	-	(6 – 15)	-	(15 – 16)
Кирилловский	+	(22 – 20)	-	(19 – 20)	+	(15 – 6)	+	(21 – 14)
Кичм.-Городецкий	-	(13 – 15)	+	(17 – 6)	-	(19 – 20)	-	(6 – 7)
Междуреченский	-	(1 – 2)	+	(11 – 9)	+	(23 – 16)	+	(27 – 25)
Никольский	-	(16 – 17)	-	(5 – 7)	0	(28 – 28)	+	(12 – 11)
Нюксенский	0	(8 – 8)	0	(8 – 8)	-	(11 – 19)	-	(23 – 24)
Сокольский	+	(20 – 12)	-	(4 – 17)	0	(4 – 4)	-	(8 – 12)
Сямженский	+	(26 – 23)	-	(9 – 10)	0	(22 – 22)	-	(20 – 22)
Тарногский	-	(9 – 16)	+	(6 – 4)	+	(16 – 7)	-	(26 – 27)
Тотемский	+	(15 – 6)	-	(16 – 19)	-	(7 – 14)	-	(2 – 5)
Усть-Кубинский	+	(4 – 1)	+	(14 – 5)	+	(24 – 13)	+	(9 – 8)
Устюженский	-	(17 – 19)	+	(25 – 23)	0	(12 – 12)	+	(11 – 1)
Харовский	-	(23 – 25)	+	(22 – 18)	-	(10 – 11)	-	(1 – 4)
Чагодощенский	+	(6 – 3)	-	(7 – 16)	0	(8 – 8)	-	(22 – 23)
Череповецкий	+	(18 – 13)	-	(26 – 27)	-	(20 – 24)	0	(28 – 28)
Шекснинский	0	(10 – 10)	-	(10 – 22)	-	(13 – 18)	-	(7 – 19)
г. Вологда	-	(2 – 4)	-	(23 – 25)	-	(1 – 2)	+	(13 – 3)
г. Череповец	-	(3 – 5)	-	(2 – 3)	+	(2 – 1)	-	(5 – 6)

Окончание таблицы

Городские округа и муниципальные районы	Численность учащихся общеобразовательных школ		Численность учащихся дневных учебных заведений начального профессионального образования		Обеспеченность библиотечным фондом		Число мест в учреждениях клубного типа	
		20	21	22	23			
Бабаевский	+	(11 – 6)	0	(28 – 28)	+	(11 – 10)	0	(10 – 21)
Бабушкинский	+	(8 – 2)	0	(27 – 27)	-	(2 – 3)	-	(4 – 12)
Белозерский	+	(16 – 3)	+	(11 – 6)	+	(12 – 11)	+	(21 – 22)
Вашкинский	+	(14 – 5)	0	(26 – 26)	-	(5 – 6)	-	(3 – 4)
Великоустюгский	+	(26 – 18)	-	(3 – 5)	-	(17 – 20)	0	(25 – 25)
Верховажский	-	(2 – 19)	-	(8 – 9)	-	(19 – 22)	0	(5 – 5)
Вожегодский	+	(12 – 4)	+	(23 – 22)	+	(3 – 2)	+	(9 – 8)
Вологодский	0	(21 – 21)	0	(20 – 20)	+	(22 – 21)	+	(20 – 15)
Вытегорский	-	(17 – 27)	+	(22 – 19)	0	(16 – 16)	0	(24 – 24)
Грязовецкий	+	(9 – 1)	+	(15 – 14)	0	(24 – 24)	-	(17 – 23)
Кадуйский	+	(18 – 14)	+	(7 – 2)	-	(14 – 15)	+	(14 – 13)
Кирилловский	+	(24 – 23)	+	(12 – 11)	0	(7 – 7)	+	(7 – 6)
Кичм.-Городецкий	-	(3 – 13)	+	(12 – 9)	+	(13 – 12)	+	(12 – 10)
Междуреченский	-	(4 – 11)	0	(25 – 25)	0	(8 – 8)	+	(18 – 14)
Никольский	-	(1 – 16)	-	(14 – 16)	+	(6 – 4)	-	(19 – 20)
Нюксенский	-	(5 – 12)	-	(19 – 24)	-	(10 – 14)	0	(1 – 1)
Сокольский	+	(22 – 8)	-	(10 – 13)	+	(18 – 17)	0	(26 – 26)
Сямженский	0	(7 – 7)	-	(5 – 7)	-	(4 – 9)	+	(11 – 9)
Тарногский	-	(6 – 10)	+	(3 – 2)	+	(26 – 24)	0	(2 – 2)
Тотемский	-	(10 – 6)	0	(1 – 1)	+	(25 – 23)	+	(23 – 17)
Усть-Кубинский	+	(15 – 9)	+	(24 – 23)	0	(1 – 1)	+	(6 – 3)
Устюженский	-	(28 – 22)	0	(18 – 18)	+	(9 – 5)	+	(8 – 7)
Харовский	-	(13 – 15)	+	(16 – 15)	+	(15 – 13)	-	(15 – 16)
Чагодощенский	-	(20 – 24)	+	(21 – 17)	+	(21 – 18)	+	(13 – 11)
Череповецкий	-	(19 – 25)	-	(17 – 21)	+	(20 – 19)	-	(16 – 18)
Шекснинский	+	(23 – 17)	+	(13 – 10)	-	(23 – 26)	+	(22 – 19)
г. Вологда	+	(27 – 20)	0	(4 – 4)	0	(27 – 27)	0	(28 – 28)
г. Череповец	-	(25 – 28)	-	(6 – 8)	0	(28 – 28)	0	(27 – 27)

Часть третья

**Интегральная оценка уровня
социально-экономического развития
городских округов и муниципальных районов
Вологодской области**

Интегральная оценка социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

Муниципальные образования региона отличаются друг от друга по размерам территории, плотности населения, экономическому потенциалу, социальным характеристикам. В связи с этим одной из задач анализа является комплексная оценка уровня развития муниципалитетов, которая складывается на основе частных показателей, характеризующих состояние хозяйства и социальной среды муниципальных образований.

В ВНКЦ ЦЭМИ РАН в течение последних лет проводится апробация различных способов интегральной оценки, предлагаемых в научной литературе. Установлено, что система частных показателей, отражающихся в интегральной оценке, включает реализацию следующих базовых принципов:

- комплексность оценки, обеспечивающей отбор показателей, наиболее весомо характеризующих ситуацию в экономике и социальной сфере;
- системность оценки, предполагающей выявление взаимной корреляции между отдельными показателями;
- соответствие системы показателей направлению регионального развития;
- адаптированность системы показателей к возможностям существующей статистической базы;
- обеспечение максимальной информативности результатов для целей принятия управленческих решений.

Опираясь на эти принципы, для типологической оценки развития муниципальных образований Вологодской области по итогам 2000 и 2006 годов авторы отобрали ряд значимых показателей, состоящих из четырех блоков (табл. 1).

Таблица 1. Блоки базовых показателей для комплексной оценки социально-экономического развития муниципального образования

Блоки сравнимых параметров		Частные показатели блока
Первый блок (R ₁)	<i>Общие показатели</i>	Расстояние от районного центра до крупного города (в данном случае до Вологды или Череповца), км Плотность населения, чел./км ² Миграционный прирост, ‰ Доля городского населения, % от общей численности населения
Второй блок (R ₂)	<i>Показатели, характеризующие обустроенность территориального образования</i>	Обеспеченность жильем, кв. м на 1 чел. Доля ветхого и аварийного жилья в общей площади жилого фонда, % Доля жилья, оборудованного водопроводом, в % к итогу Доля жилья, оборудованного канализацией, в % к итогу Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, в % к итогу Обеспеченность населения телефонами, ед. на 100 чел. населения
Третий блок (R ₃)	<i>Показатели уровня жизни населения</i>	Соотношение средней заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения (покупательная способность), % Продажа товаров одному жителю, руб. Объем платных услуг, оказанных одному жителю, руб. Объем бытовых услуг, оказанных одному жителю, руб. Количество автомобилей в личной собственности граждан на 1000 чел., ед. Уровень официально зарегистрированной безработицы, %
Четвертый блок (R ₄)	<i>Показатели, отражающие уровень развития экономики</i>	Объем промышленной продукции на одного жителя, руб.; Объем продукции сельского хозяйства на одного жителя, руб.; Доля занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятых, %; Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя, руб.

Таблица 2. Показатели социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области в 2000 г.

Муниципальное образование	Блок общих показателей (R ₁)				Блок показателей, характеризующих обустроенность территориального образования (R ₂)					Рейтинг по блоку		
	Доля городского населения, %	Коэффициент миграционного прироста в расчете на 1000 населения, промилле	Плотность населения, чел./км ²	Расстояние до крупного города, км	Рейтинг по блоку	Жилищный фонд, оборудованный водопроводом, %	Жилищный фонд, оборудованный канализацией, %	Жилищный фонд, оборудованный центральным отоплением, %	Обеспеченность населения телефонами, на 100 чел. населения, ед.		Доля ветхого и аварийного жилья в общей площади жилого фонда, %	Обеспеченность населения жильем, кв. м/чел.
Бабавский	49,6	1,2	2,78	161	18	34,2	29	26,6	13,3	1,18	24,86	20
Бабушкинский	0,0	0	1,99	249	28	22,4	0,6	0,5	11,2	3,93	26,37	24
Белозерский	50,7	0	4,13	111	19	29,4	22,8	20	14,4	0,89	21,69	25
Вашкинский	0,0	1,1	3,55	161	24	10,7	8,3	8,2	16,8	5,58	29,65	22
Великоустогский	66,1	1,8	8,65	445	11	50,9	36,5	48,4	16,3	5,19	21,84	13
Верховажский	0,0	5,3	3,86	226	15	7	2,3	7,1	14,6	2,43	25,59	23
Вожегодский	35,8	7,7	3,33	175	8	21,6	13,5	14,2	17,6	1,55	27,28	16
Вологодский	0,0	0	11,36	0	6	70,8	68,7	68,7	15,9	0,80	21,58	3
Вьегорский	35,6	2,6	2,49	334	21	20,2	14,3	17	12,6	1,64	21,09	27
Грязовецкий	55,7	0	8,58	44	17	64,2	54,1	55,3	11,6	2,38	21,27	8
Кадуйский	76,6	0	5,82	56	10	60,2	56,4	61,9	18	0,55	22,73	4
Кирилловский	44,0	1,3	3,54	92	22	15,3	13,9	18,7	15,6	3,18	27,77	17
Кичм.-Городецкий	0,0	0	3,21	477	26	3,3	2,2	2,6	11,6	1,63	25,48	26
Междуреченский	0,0	5,6	2,19	92	14	63,5	20,7	16,8	19,2	3,99	26,37	7
Никольский	31,7	0	3,61	416	23	7,3	4,5	4,3	10,2	2,37	23,14	28
Нюксенский	0,0	0,1	2,29	316	25	20	12,4	25,1	16,2	1,13	26,03	19
Сокольский	83,2	0	14,51	35	9	50,8	57,7	59,6	11,3	3,24	23,79	6
Сямженский	0,0	8,6	2,72	121	7	15,6	10,7	12,3	20,5	2,44	27,77	15
Тарногский	0,0	0	3,00	339	27	32,4	5,6	13	14,5	1,65	27,51	18
Тотемский	39,8	4,6	3,28	210	13	40,9	32,8	37,8	15,5	3,97	20,94	21
Усть-Кубинский	44,2	8,1	3,96	70	5	38,8	10	21,1	16,3	0,48	28,58	9
Устюженский	48,0	1,4	6,19	130	20	28,5	23,3	23,3	16,1	0,95	28,31	14
Харовский	55,4	1,4	5,92	105	16	36,2	32,7	33,7	17,9	3,43	27,02	10
Чагодощенский	70,0	7,9	6,67	188	4	65,5	44,9	39,3	17,5	2,28	25,54	5
Череповецкий	10,1	5,8	5,47	0	3	38,1	33,8	38,1	18,1	0,52	24,02	11
Шекнинский	63,7	2,1	14,32	48	12	53,9	47,3	45,8	13,8	2,45	21,75	12
г. Вологда	100,0	0	2 691,63	0	2	94,4	94	93,8	27,3	3,69	18,93	2
г. Череповец	100,0	2,7	2 602,15	0	1	98,9	98,9	98,9	28,3	0,17	19,85	1

Окончание таблицы 2

Муниципальное образование	Блок показателей уровня жизни населения (R ₃)							Блок показателей, характеризующих уровень развития экономики (R ₄)				
	Соотношение средней заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения, %	Объем платных услуг, оказанных 1 жителю, руб.	Объем бытовых услуг, оказанных 1 жителю, руб.	Объем товарооборота, оказанных 1 жителю, руб.	Наличие автомобилей всех типов у индивидуальных владельцев на 1000 чел. ед.	Уровень безработицы, %	Рейтинг по блоку	Объем промышленной продукции на 1 жителя, руб.	Объем продукции сельского хозяйства на 1 жителя, руб.	Доля занятых в малом предпринимательстве, % человека, руб.	Инвестиции в основной капитал на 1 человека, руб.	Рейтинг по блоку
Бабаевский	153,7	1 106,2	94,3	7 018,3	115	1,5	10	8 568	9 221,62	11,96	1 421,10	16
Бабашинский	112	525	73,4	7 506,3	80,1	1,1	25	2 652	13 430,88	13,92	1 841,60	10
Белозерский	155,3	710,4	96,4	7 692,3	117,1	3	16	14 311	6 710,94	8,44	4 752,90	18
Вашинский	129,7	629,6	25,5	7 240,7	108,3	2,7	26	10 413	10 174,64	8,25	10 390,90	6
Великоустюгский	199,2	1 300,4	179,7	9 728,2	90,3	2,1	4	15 407	5 927,85	7,28	2 577,50	26
Верховяжский	123,1	396,4	100,5	5 988,2	55,9	1,3	23	5 512	14 929,08	9,72	1 372,90	17
Вожегодский	168,8	742,7	67,3	7 140,8	75,5	2,7	22	10 434	9 671,77	8,95	3 602,50	19
Вологодский	166,8	1 388	46,5	6 612	126,4	3	11	8 211	43 019,25	4,00	7 579,40	3
Вытегорский	195	709,3	53,9	11 726,7	87,8	1,4	14	19 638	4 853,45	10,67	11 368,10	4
Грязовецкий	161	804,1	66	8 082	76,5	3,7	19	13 053	15 249,12	6,01	3 699,40	21
Кадуйский	223	1 391,5	63,3	13 063,5	89,2	2,5	6	190 524	7 681,86	14,91	4 018,20	2
Кирилловский	147,7	860,8	120,8	11 195,9	106,2	2	8	4 304	13 851,10	3,76	3 129,60	28
Кичм.-Городецкий	103,3	334,7	60,3	8 975,5	75,9	1,3	27	6 574	11 273,54	8,63	1 081,20	23
Междуреченский	118	743,9	92,4	7 073,2	79,6	2,6	21	5 679	14 272,47	12,12	1 777,50	14
Никольский	106,1	313,8	40,7	7 817,2	87,1	1,5	28	2 940	12 183,08	8,27	1 810,00	22
Нюксенский	151,1	732,8	89,2	9 167,9	127,1	1,7	12	2 915	13 196,52	12,41	1 909,70	13
Сokolьский	155,7	872,9	59,8	6 311,9	78,2	1,6	20	27 753	6 121,54	4,04	4 340,40	27
Сямженский	130,3	643,5	84	8 330,4	115,8	3	18	5 200	12 806,35	18,41	1 016,80	5
Тарногский	117,3	645,6	109,4	6 234,2	110,5	1,5	17	9 088	15 321,15	10,80	1 860,70	15
Тотемский	188,1	886,5	174,4	11 723,4	127,7	1,9	3	14 586	11 826,15	6,51	3 097,70	25
Усть-Кубинский	134,8	790,5	131,6	7 704,8	59,5	7,4	13	1 705	16 856,05	13,32	5 798,20	7
Устюженский	129,9	957,3	125	7 800,9	137	4	9	5 525	13 659,41	14,30	1 574,30	9
Харовский	147,8	724,4	67,6	6 835,6	77,9	2,5	24	17 420	7 897,59	8,68	1 635,60	24
Чагодощенский	174,4	890,9	103,9	12 921,2	117,4	3,6	7	25 170	8 294,11	3,58	8 677,60	12
Череповецкий	159	889,7	13,5	9 216	100,1	0,3	5	13 564	28 610,84	8,60	4 827,40	8
Шекнинский	172,7	1 034,1	82,5	6 390,1	97,6	2,2	15	25 957	17 966,73	5,74	2 723,60	20
г. Вологда	208,5	2 410	199,2	14 252	146,5	1,3	1	21 393,00	0,00	14,06	3 229,00	11
г. Череповец	338,2	2 234,6	137,6	10 143,1	168,6	0,9	2	212 071,00	0,00	11,22	9 144,80	1

Таблица 3. Показатели социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области в 2006 г.

Муниципальное образование	Блок общих показателей (R ₁)				Блок показателей, характеризующих обустроенность территориального образования (R ₂)				Рейтинг по блоку	Обеспеченность населения жильем, кв. м/чел.	Рейтинг по блоку
	Доля городского населения, %	Коэффициент миграционного прироста в расчете на 1000 населения, промилле	Плотность населения, чел./км ²	Расстояние до крупного города, км	Жилищный фонд, оборудованный водопроводом, %	Жилищный фонд, оборудованный канализацией, %	Жилищный фонд, оборудованный центральным отоплением, %	Обеспеченность населения телефонами, на 100 чел. населения, ед.			
Бабаевский	52,1	0	2,57	161	33,8	28,1	25,8	14	5,85	28,90	16
Бабушкинский	0,0	0	1,79	249	38,6	1,1	0,3	11	6,58	31,74	19
Белозерский	52,0	0	3,70	111	23	23	14,6	14	21,18	30,12	21
Вашкинский	0,0	0	3,28	161	10,7	8,1	8,2	14	20,28	28,15	24
Великоустюгский	66,5	0	8,10	445	52,3	38	18,9	17	4,61	24,07	14
Верховажский	0,0	0	3,70	226	6,1	1,6	1,1	13	11,07	27,17	25
Вожегодский	37,2	0,2	3,10	175	22,1	17,2	13,8	19	20,12	28,56	17
Вологодский	0,0	3,6	11,36	0	69,9	67,2	63,4	15	5,06	18,63	6
Вытегорский	36,7	0	2,29	334	21,1	17	15,8	12	16,26	23,12	27
Грязовецкий	57,0	0	7,82	44	67,1	56,3	56,3	16	14,05	22,94	8
Кадуйский	77,7	2,2	5,42	56	48,7	50,4	49,2	14	1,42	33,44	5
Кирилловский	45,0	0,3	3,33	92	16,7	15,3	19,1	13	6,01	29,89	23
Кичм.-Городецкий	0,0	0	2,96	477	4,4	0	1,3	14	3,59	25,07	26
Междуреченский	0,0	5,8	2,03	92	66	18,9	16,5	19	6,54	28,85	10
Никольский	33,7	0	3,36	416	9,8	6,3	5	8	4,14	25,50	28
Нюхненский	0,0	0	2,19	316	20,4	12,2	27,8	17	8,88	27,27	22
Сокольский	84,2	0	13,29	35	62,3	57,9	59,7	18	11,24	26,67	4
Сямженский	0,0	10,7	2,62	121	16,4	11,8	12,6	19	4,82	29,53	15
Тарногский	0,0	0	2,81	339	36,5	12,5	6,8	15	20,28	29,48	20
Тотемский	40,3	1,4	3,15	210	46,7	33,1	33,3	14	7,77	24,69	18
Усть-Кубинский	0,0	2,8	3,79	70	36,7	15,3	0	17	0,00	31,58	3
Устюженский	49,3	2,5	5,64	130	29,7	24,1	23,6	15	7,26	31,34	13
Харовский	58,5	0	5,22	105	37,2	34	34,3	17	14,58	30,66	11
Чагодощенский	70,5	0,8	6,08	188	65,8	45,9	39	18	13,25	28,12	7
Череповецкий	0,0	2,7	5,20	0	44,4	44,4	44,1	19	1,23	22,35	9
Шекснинский	65,9	4,5	14,08	48	60,4	55,6	46	11	4,22	29,55	12
г. Вологда	97,4	0,3	2,589	0	95,4	94,8	94,4	31	3,59	21,95	2
г. Череповец	100,0	0,7	2,546	0	99,2	99,2	98,4	32	0,11	21,61	1

Окончание таблицы 3

Муниципальное образование	Блок показателей уровня жизни населения (R ₃)							Блок показателей, характеризующих уровень развития экономики (R ₄)				
	Соотношение средней заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения, %	Объем платных услуг, оказанных 1 жителю, руб.	Объем бытовых услуг, оказанных 1 жителю, руб.	Объем товарооборота, оказанных 1 жителю, руб.	Наличие автомобилей всех типов у индивидуальных владельцев на 1000 чел. ед.	Уровень безработицы, %	Рейтинг по блоку	Объем промышленной продукции на 1 жителя, руб.	Объем продукции сельского хозяйства на 1 жителя, руб.	Доля занятых в малом предпринимательстве, %	Инвестиции в основной капитал на 1 человека, руб.	Рейтинг по блоку
Бабавский	220	5 206	207	28 124	213	2,2	7	6 337	13 540	11,58	5 460	18
Бабушкинский	164,5	2 546	86	28 103	219	1,9	13	4 418	22 622	19,57	8 196	5
Белозерский	190,4	4 181	476	19 827	192	3,9	23	23 503	13 145	8,75	6 053	27
Вашкинский	159,3	3 144	215	23 220	209	3,8	27	12 841	14 829	8,09	4 261	28
Великоустюгский	191	7 872	751	27 176	166	3,5	16	33 994	9 302	20,47	9 438	4
Верховажский	161,6	1 749	126	22 424	203	2,8	26	6 584	23 090	13,83	3 695	13
Вожегодский	170	3 417	231	23 024	163	4,8	28	6 112	19 100	9,27	6 035	24
Вологодский	220	8 195	126	19 601	161	2,2	15	9 722	94 126	5,14	25 052	3
Вытегорский	220	3 763	586	27 311	196	4,3	10	15 049	5 701	13,60	12 198	15
Грязовецкий	220	4 933	229	28 577	141	2,9	18	54 484	32 801	9,00	34 583	16
Кадуцкий	240	5 521	302	25 916	214	2,8	6	162 521	13 252	17,42	11 234	6
Кирилловский	196,8	5 831	343	30 205	191	3,3	12	11 793	27 347	8,03	7 019	25
Кичм.-Городецкий	165,8	1 558	164	31 310	188	1,8	14	8 742	17 413	16,08	5 225	11
Междуреченский	187,9	3 574	157	30 734	134	4,2	25	7 610	29 605	5,58	52 779	14
Никольский	167,6	2 824	147	28 206	236	2,1	11	5 927	19 566	9,95	2 756	22
Нюксенский	220	3 430	156	18 150	196	2,5	19	6 490	21 257	13,31	54 695	8
Сохольский	196,7	5 604	215	19 048	190	1,5	9	76 194	14 820	10,72	10 756	20
Сямженский	199	2 681	109	24 713	249	4,4	17	5 488	20 094	8,41	4 989	26
Тарногский	159,7	2 001	68	20 588	216	2	21	7 677	27 878	16,90	6 607	9
Тотемский	220	5 142	335	35 475	183	2,2	5	22 298	22 551	8,30	36 353	17
Усть-Кубинский	178,3	3 546	216	20 348	145	1,9	22	8 022	33 515	8,79	15 426	19
Устюженский	170,8	4 497	455	19 505	234	3,6	24	23 392	29 458	15,16	6 320	12
Харовский	187,1	5 277	263	27 843	183	3	20	28 805	14 399	10,00	5 181	23
Чагодощенский	230	5 987	383	45 809	223	6	4	210 622	12 342	6,44	97 243	2
Череповецкий	230	6 763	552	28 769	196	0,7	3	22 831	65 689	11,01	17 579	7
Шекснинский	220	5 456	230	20 806	169	1,4	8	109 428	37 545	6,91	15 068	21
г. Вологда	290	30 441	2 771	49 411	210	0,8	2	95 583	0,00	16,21	17 772	10
г. Череповец	380	27 271	2 634	46 537	219	0,7	1	688 359	0,00	14,33	69 269	1

Первый блок – это общие показатели, характеризующие по существу освоенность территории. Ключевыми в блоке выступают степень урбанизации или близость территорий к крупным городам.

Второй блок – показатели, характеризующие обустроенность территориального образования: обеспеченность населения жильем, состояние и уровень его оборудования, комфортность жилищного фонда.

Третий блок – показатели, характеризующие уровень жизни населения, прежде всего по главному виду дохода – заработной плате.

Четвертый блок – показатели, отражающие уровень развития промышленности, сельского хозяйства, малого бизнеса, уровень инвестиций в основной капитал.

После выявления показателей каждого блока (табл. 2, 3) проводится ранжирование муниципалитетов. В основу ранжирования положен метод многомерного сравнительного анализа, позволяющий учитывать не только абсолютные или относительные величины показателей, но и степень их близости к лучшему показателю (эталону). Формирование интегрального показателя ($R_{\text{общ}}$) осуществляется суммированием ранговых значений муниципального образования. Ранг с оценкой 1 присваивается муниципальному образованию с наилучшим значением показателя, ранг 28 – образованию с худшим значением.

Сводные рейтинговые оценки по блокам R_1 - R_4 и конечная интегральная оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области ($R_{\text{общ}}$) по итогам 2000 и 2006 годов оказалась следующей (табл. 4).

Таблица 4. Рейтинг муниципальных образований Вологодской области по итогам 2000 и 2006 годов

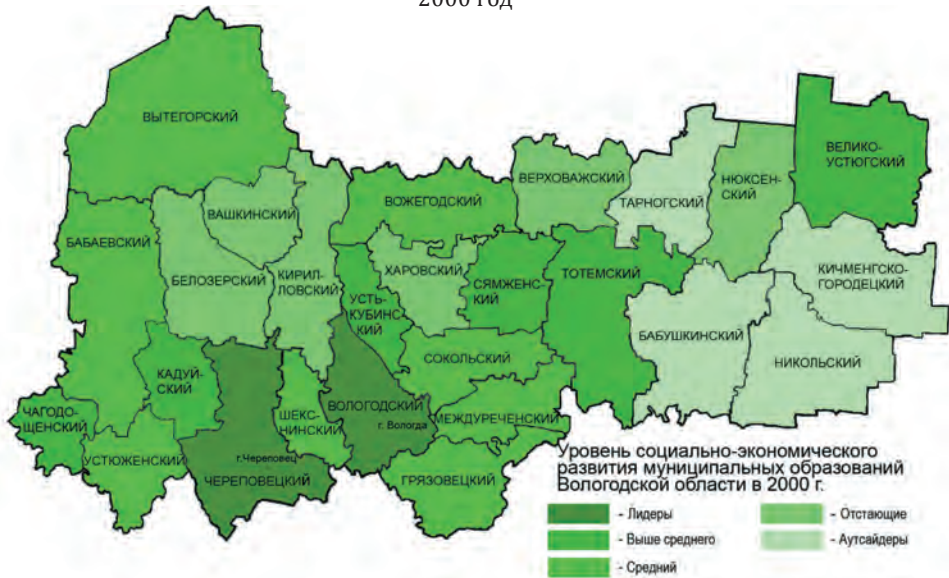
Муниципалитет	$R_{\text{общ}}$		Слагаемые общего рейтинга							
			R_1		R_2		R_3		R_4	
	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.
г. Череповец	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1
г. Вологда	2	2	2	2	2	2	2	1	10	11
Череповецкий	3	4	4	3	9	11	3	5	7	8
Вологодский	4	3	3	6	6	3	15	11	3	3
Чагодощенский	5	6	9	4	7	5	4	7	2	12
Кадуйский	6	5	7	10	5	4	6	6	6	2
Сокольский	7	15	6	9	4	6	9	20	20	27
Великоустюгский	8	9	10	11	14	13	16	4	4	26
Шекснинский	9	16	8	12	12	12	8	15	21	20
Грязовецкий	10	18	12	17	8	8	18	19	16	21
Сямженский	11	8	5	7	15	15	17	18	26	5
Устюженский	12	11	13	20	13	14	24	9	12	9
Междуреченский	13	13	14	14	10	7	25	21	14	14
Харовский	14	19	11	16	11	10	20	24	23	24
Бабаевский	15	17	15	18	16	20	7	10	18	16
Усть-Кубинский	16	7	22	5	3	9	22	13	19	7
Тотемский	17	10	18	13	18	21	5	3	17	25
Бабушкинский	18	26	28	28	19	24	13	25	5	10
Кирилловский	19	20	17	22	23	17	12	8	25	28
Белозерский	20	22	16	19	21	25	23	16	27	18
Вытегорский	21	14	20	21	27	27	10	14	15	4
Нюксенский	22	24	27	25	22	19	19	12	8	13
Тарногский	23	25	26	27	20	18	21	17	9	15
Вожегодский	24	12	19	8	17	16	28	22	24	19
Никольский	25	27	21	23	28	28	11	28	22	22
Кичм.-Городецкий	26	28	25	26	26	26	14	27	11	23
Верховажский	27	21	23	15	25	23	26	23	13	17
Вашкинский	28	23	24	24	24	22	27	26	28	6

* R_1 – рейтинг муниципальных образований по группе общих показателей; R_2 – рейтинг муниципальных образований (МО) по обустроенности территориального образования; R_3 – рейтинг МО по уровню жизни; R_4 – рейтинг МО по уровню развития экономики; $R_{\text{общ}}$ – интегральный рейтинг МО.

Для определения принадлежности муниципалитета к типологической группе избран метод кластерного анализа, который позволяет разбить изучаемую совокупность муниципалитетов региона на группы «схожих» объектов. В качестве способа кластеризации используется метод Варда (Wards method), в котором в качестве целевой функции применяется внутригрупповая сумма квадратов отклонений между каждой точкой (объектом) и средним значением по кластеру, содержащему этот объект. В качестве меры расстояния принята евклидова метрика. Кластерный анализ осуществлялся с помощью программы STATGRAPHICS Plus 5.1.

Уровень социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

2000 год

2006 год

В результате проведенных расчетов городские округа и муниципальные районы области разделены на 5 кластерных групп по уровню социально-экономического развития: 1) лидеры, 2) уровень выше среднего, 3) средний уровень, 4) отстающие, 5) аутсайдеры:

Таблица 5. Кластерные группы муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития (2000 и 2006 гг.)

Кластерные группы	Уровень развития	Количество муниципальных образований	Муниципалитеты
<i>в 2000 г.</i>			
I	Лидеры	4	г. Череповец, г. Вологда, Вологодский, Череповецкий районы
II	Выше среднего	6	Кадуйский, Чагодощенский, Усть-Кубинский, Сямженский, Великоустюгский, Тотемский районы
III	Средний	8	Устюженский, Вожегодский, Междуреченский, Вытегорский, Сокольский, Шекснинский, Бабаевский, Грязовецкий районы
IV	Отстающие	6	Харовский, Кирилловский, Верховажский, Белозерский, Вашкинский, Нюксенский районы
V	Аутсайдеры	4	Тарногский, Бабушкинский, Никольский, Кичменгско-Городецкий районы
<i>2006 г.</i>			
I	Лидеры	4	г. Череповец, г. Вологда, Череповецкий, Вологодский районы
II	Выше среднего	6	Чагодощенский, Кадуйский, Сокольский, Великоустюгский, Шекснинский, Грязовецкий районы
III	Средний	7	Сямженский, Устюженский, Междуреченский, Харовский, Бабаевский, Усть-Кубинский, Тотемский районы
IV	Отстающие	7	Бабушкинский, Кирилловский, Белозерский, Вытегорский, Нюксенский, Тарногский, Вожегодский районы
V	Аутсайдеры	4	Никольский, Кичменгско-Городецкий, Верховажский, Вашкинский районы

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Улучшили свой статус: Сокольский, Шекснинский, Грязовецкий районы – от среднего до выше среднего уровня развития; Харовский район из группы отстающих переместился в группу районов со средним уровнем развития; Тарногский и Бабушкинский районы – из группы аутсайдеров в группу отстающих районов.
- ▽ 2. Ухудшили свой статус: Усть-Кубинский, Сямженский, Тотемский районы – от уровня развития выше среднего до среднего; Вожегодский и Вытегорский районы из группы районов со средним уровнем развития переместились в группу отстающих районов; Верховажский и Вашкинский районы – из группы отстающих районов в группу аутсайдеров.
- ▽ 3. Дифференциация муниципальных образований по социально-экономическому уровню развития к 2006 г. по сравнению с 2000 г. усилилась (разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 3,4 раза в 2000 г. до 3,6 раза в 2006 г.).

**ПРОБЛЕМЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ:
2009 – 2012**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография сотрудников Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН, посвященная проблемам регионального развития, вышла первым изданием в 2007 году. В ней в свете актуальных задач развития России рассматривались наиболее назревшие проблемы количественного и качественного роста региональной экономики. Авторы отмечали, что несвоевременность принятия федеральными властями нужных решений не позволяет регионам в полной мере использовать свой потенциал, сдерживает структурную и институциональную перестройку регионального хозяйства, его переход к инновационному типу развития. Была осуществлена попытка увязать федеральные и региональные аспекты перспективного решения этих узловых проблем.

На материалах Вологодской области были рассмотрены ключевые вопросы повышения эффективности промышленности и сельского хозяйства региона, ускорения развития таких важнейших отраслей социальной сферы, как образование и здравоохранение, активизации инновационной деятельности, расширения демократических принципов организации жизнедеятельности территориального сообщества.

В новом издании расширена временная база исследований – она охватывает период 2000 – 2008 гг. Авторские позиции получили дополнительное обоснование. Усовершенствована структура монографии: ее открывает авторская точка зрения на проблемы преодоления экономического кризиса в стране, формирования обновленной политической и социально-экономической системы развития российского общества. В отдельную главу выделены вопросы кадрового обеспечения инновационного развития региональной

экономики. В разделе, посвященном повышению качества жизни населения региона, предлагаются направления решения жилищной проблемы, механизмы обеспечения доступности комфортного жилья. В специальной главе подробно рассмотрены проблемы формирования институтов гражданского общества.

Конечно, спектр проблем регионального развития гораздо шире представленного в данной книге. Авторы решили остановиться на тех из них, которые составляют базу модернизации отечественной экономической системы, роста ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире.

В монографии дается много фактуры, приводятся данные органов государственной статистики о показателях экономического и социального развития Вологодской области за последние годы в сравнении с показателями других регионов Северо-Западного федерального округа и в целом России.

Авторский коллектив: доктор экономических наук, профессор В.А. Ильин (руководитель и научный редактор), кандидат исторических наук К.А. Гулин, кандидаты экономических наук К.А. Задумкин, М.Ф. Сычев, Т.В. Ускова и А.А. Шабунова.

ГЛАВА 1

ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

1.1. Социально-экономическое развитие страны в условиях кризиса

Прошло более двух лет после того, как авторами было подписано к печати первое издание монографии, посвященной проблемам регионального развития. За это время в нашей стране и в мире произошли немаловажные события.

В России состоялся новый политический цикл – выборы Государственной Думы в декабре 2007 года и Президента РФ в марте 2008 г. Лидером партии парламентского (конституционного) большинства стал В.В. Путин, возглавивший Правительство Российской Федерации. Образовалась новая политическая конфигурация – тандем Медведев-Путин, в котором В.В. Путин выступает как политический, а значит, и идеологический лидер доминирующей партии и Д.А. Медведев – как глава исполнительной власти и Президент РФ, наделенный согласно Конституции широчайшими полномочиями.

Следует отметить, что, судя по успешному началу реализации неформально распределенных в тандеме функций, его деятельность выглядит со стороны весьма эффективной, что показывают, в том числе, и оценки населения (*рис. 1.1.1, 1.1.2*).

Как видно из приведенных данных, драматические события осени 2008 г. в банковском секторе Российской Федерации, в реальном производстве в последующие три зимних месяца существенно не затронули оценки населением одобрения-неодобрения начиная с мая 2008 г. по февраль 2009 г. деятельности тандема Медведев-Путин (в пределах 1-2 пунктов).

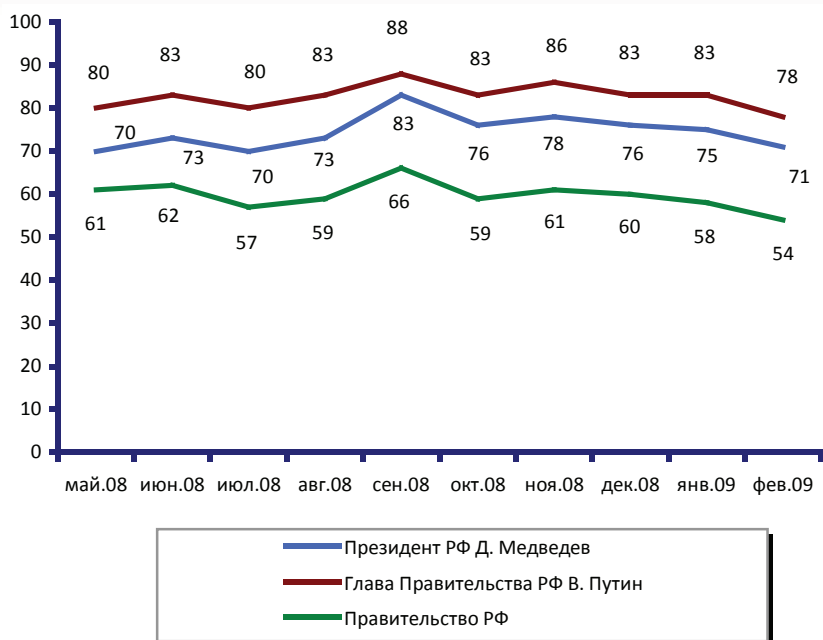

Рисунок 1.1.1. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..? (вариант ответа «одобряю»; РФ)

Данные: www.levada.ru

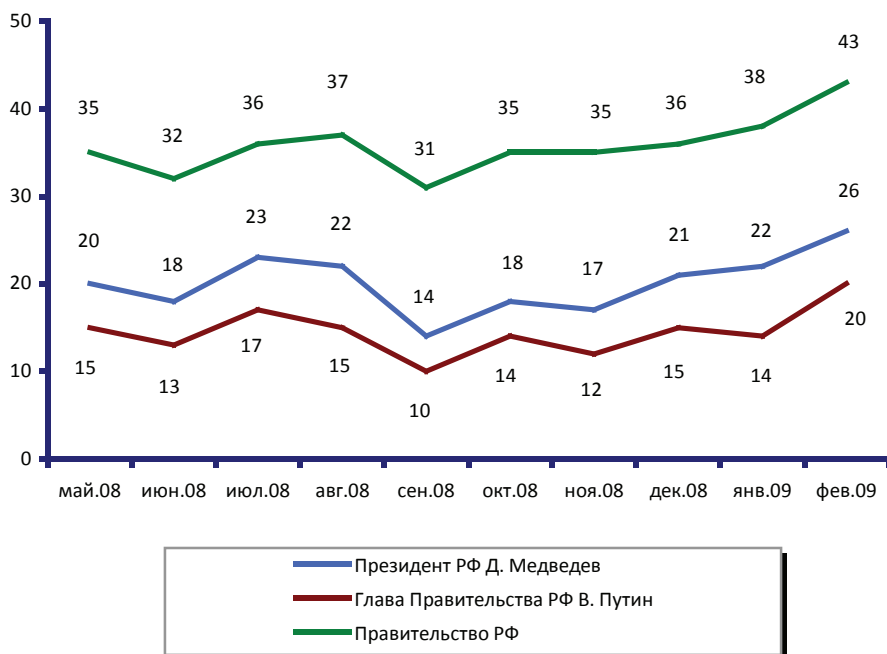

Рисунок 1.1.2. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..? (вариант ответа «не одобряю»; РФ)

Данные: www.levada.ru

Однако некоторые тенденции достаточно тревожны. Так, число не одобряющих деятельность Д. Медведева выросло в феврале на 4 пункта и достигло 26%, В.Путина – на 6 пунктов и достигло 20% от числа всех опрошенных. Оба показателя – самые высокие за период с мая 2008 г.

Обращает на себя внимание, что население продолжает отделять Председателя Правительства РФ В. В. Путина от личности самого Путина как политического лидера, оценки которого за рассматриваемый период были постоянно выше, чем оценки деятельности Правительства РФ, на 17 – 24 пункта.

Данные тенденции по Российской Федерации подтверждаются и результатами опросов, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН по Вологодской области (рис. 1.1.3, 1.1.4).

За 2007 – 2008 гг. образовался новый фон в мировой экономике. Первые признаки финансовых неурядиц в области ипотечных кредитов США в начале 2007 г. переросли во второй половине 2008 г. в мировой кризис финансовой системы, и вполне закономерно, что реальная экономика отреагировала спадом темпов своего развития. И на сегодня у большинства экспертов нет четкой уверенности в том, сколько времени потребуются для очередного этапа роста мировой экономики, а следовательно, и экономики России.

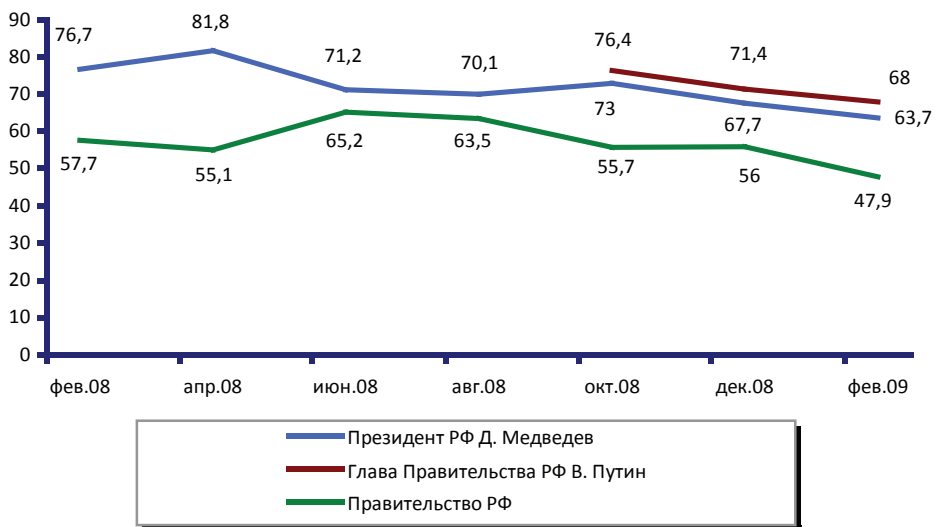

Рисунок 1.1.3. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность...? (вариант ответа «одобряю»; Вологодская область)

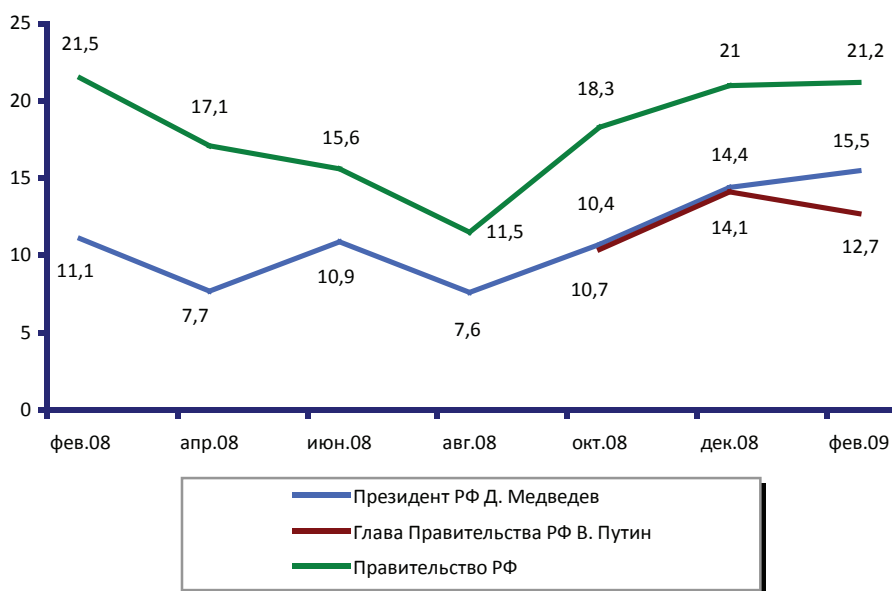

Рисунок 1.1.4. **Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..?**
(вариант ответа «не одобряю»; Вологодская область)

В Российской Федерации за последние годы (стараниями крайне либерального крыла финансового блока правительства при безусловной поддержке главы государства) была создана одна из самых открытых экономик среди развивающихся стран, что не могло не сказаться на темпах развития кризиса в стране, сначала финансового, а с четвертого квартала 2008 г. – производственного. Эти кризисные явления – во многом результат нашей зависимости от экономики США, полной солидарности экономического блока Правительства Российской Федерации с американской группой рыночных фундаменталистов, которая и ввергла всю мировую экономику в кризис.

Обращает на себя внимание резкое изменение содержания и тональности оценок, прозвучавших в выступлениях лидера партии «Единая Россия» Председателя Правительства РФ В.В. Путина за последние пять месяцев.

25 сентября на его встрече с активом «Единой России» было сказано даже с оттенком гордости: «Россия подошла к этому кризису окрепшей, с большими резервами, с хорошо и эффективно работающей экономикой... Достаточно стабильная политическая и социальная ситуация говорят о том, что мы чувствуем себя уверенно».

Однако ровно через два месяца, 20 ноября, на X съезде партии «Единая Россия» В.В. Путин с нотками некоторой растерянности давал уже другие, более критичные, оценки результатов своей работы на фоне процессов, происходящих в экономике и социальной сфере страны с началом кризиса:

«Сегодняшний мировой кризис с учетом его масштаба, как вы знаете, подобен стихии... его, как и природное бедствие, предотвратить было невозможно».

«Мы, как я уже сказал, многое сделали. И, тем не менее, скажу прямо – далеко не все проблемы мы смогли и успели решить».

«Сегодня нам необходимо решать вопрос кредитования отечественных компаний и предприятий – практически полностью за счет собственных финансовых ресурсов. Все возможности для этого есть».

Это говорит о том, что в финансовом блоке Правительства РФ не предполагали такого резкого варианта развития кризиса в финансовой и производственной сферах, имея, по оценкам Президента, «слабую диверсификацию национальной экономики, ее низкую эффективность, то есть то, что делает нас пока еще чрезвычайно зависимыми от мировой конъюнктуры». Но ведь это финансовый блок правительства Президента РФ В.В. Путина обескровливал реальный сектор экономики, заставляя его кредитоваться в зарубежных банках (с залогом своих материальных активов) под более низкие проценты, чем в России, что в конечном счете привело к гигантскому долгу российских корпораций западным банкам, практически равному всей нашей «подушке безопасности» (рис. 1.1.5).

Общение с населением в прямом эфире ряда телеканалов лидера «Единой России» Председателя Правительства РФ В.В. Путина 4 декабря 2008 г., естественно, резко отличалось от подобных встреч в прошлые годы. Не было победных реляций, а шло обсуждение острых проблем жизни основных слоев населения. Эти проблемы были и раньше, но тогда люди видели реальные подвижки к улучшению ситуации и уже несколько привыкли к этому. А что будет в ближайшие год-два с их уровнем и качеством жизни? Думаю, что тревога после встречи с В.В. Путиным осталась. Людям ясно, что будет хуже, но насколько хуже и на какой срок? В.В. Путин рассчитывает на 2–3 квартала, заявляя, что подъем мировой экономики начнется через 2–3 квартала или, в крайнем случае, весной 2010 г.

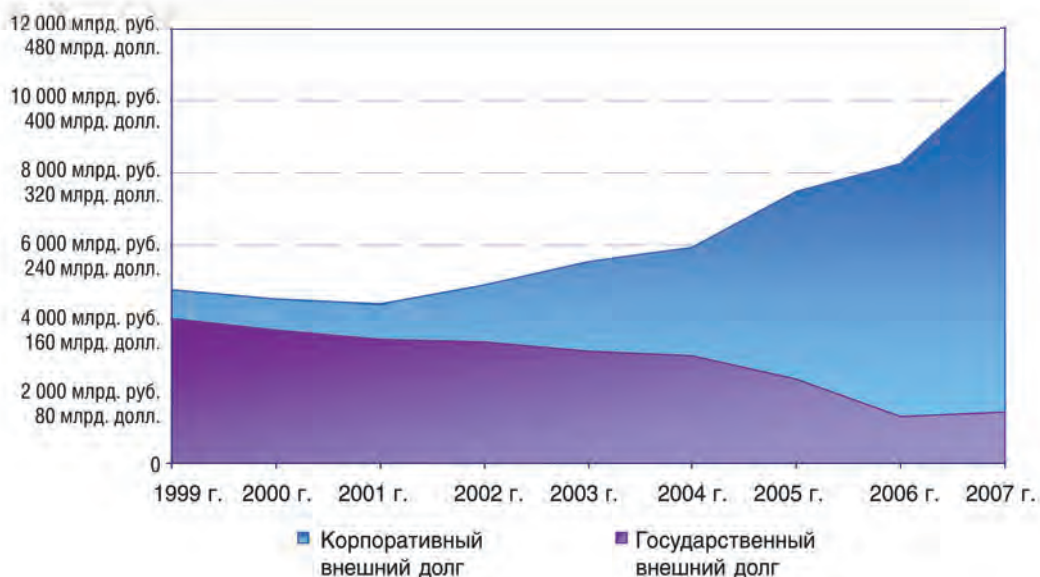

Рисунок 1.1.5. Динамика внешнего и государственного долга РФ

Через три месяца, 27 февраля, на встрече с руководством партии «Единая Россия» В.В. Путин системно и весьма трезво оценивает ситуацию в мировой экономике и скромные возможности России повлиять на ее улучшение:

«Мы внимательно следим за процессами, происходящими в мировой экономике, анализируем эти процессы. Хорошо это или плохо – **мы от этого зависим**».

«Мы вынуждены констатировать, что кризис далек от завершения и даже не достиг своего пика. Предпринимаемые правительства наиболее развитых экономик мира меры пока видимых результатов не приносят. А это значит, что такое состояние может сохраниться на достаточно долгое время».

«В Госдуму уже поступили правительственные законопроекты о совершенствовании антимонопольного законодательства, о противодействии манипуляциям на финансовом рынке. Просьба рассмотреть их в приоритетном порядке».

Мы понимаем, насколько это важно. Наши законы в этой сфере оказались избыточно либеральными. В других развитых экономиках мира за нарушения подобного рода давно предусмотрена уголовная ответственность».

«Ситуация, как я уже сказал, непростая и год будет трудным, но катастрофы никакой не произойдет. Мы в состоянии удержать ситуацию, и мы ее точно удержим. Мы справимся со всеми проблемами. Вопрос – в качестве нашей работы».

Сможет ли тандем Медведев-Путин удержать ситуацию в направлении решения реальных проблем по достижению целей, провозглашенных в Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 г. («Россия – 2020»)? Ответ на этот вопрос даст только время – как раз эти ближайшие 1,5–2 года, потому что главная задача, с нашей точки зрения, состоит в том, чтобы как можно быстрее разорвать порочный круг «объятий» государственной бюрократии и бизнеса, который создает основу для существующей в стране коррупции, сковывающей энергию людей, необходимую для эффективного динамичного развития научно-технического потенциала страны, ее экономики, для обеспечения такого уровня конкурентоспособности, который позволил бы войти в мировую экономическую элиту.

Д. А. Медведев об этом говорил весьма точно и жестко¹:

«Между тем государственная бюрократия по-прежнему, как и 20 лет назад, руководствуется все тем же недоверием к свободному человеку, к свободной деятельности. Эта логика подталкивает ее к опасным выводам и опасным действиям. Бюрократия периодически «кошмарит» бизнес – чтобы не сделал чего-то не так. Берет под контроль средства массовой информации – чтобы не сказали чего-то не так. Вмешивается в избирательный процесс – чтобы не избрали кого-нибудь не того. Давит на суды – чтобы не приговорили к чему-нибудь не тому. И так далее.

...Такая система абсолютно неэффективна и создает только одно – коррупцию. Она порождает массовый правовой нигилизм, она вступает в противоречие с Конституцией, тормозит развитие институтов инновационной экономики и демократии».

Но ведь эта система, созданная при Президенте Ельцине, работала 8 лет и при Президенте Путине и теперь работает при Президенте Медведеве. Кто и когда начнет ее разворот? А начинать, вероятно, надо с серьезного обновления элит на ключевых постах.

Об этом говорят опубликованные в СМИ многочисленные оценки экспертов разного уровня: технократов и политиков, мэров городов и их советников, сотрудников администрации Президента.

В своем интервью главный конструктор одного из стратегических предприятий отмечает²:

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г.

² Исповедь технократа // Газета «Завтра». – 2008. – №38. – Сент.

«Между людьми, которые обладают техническими знаниями, и теми, которые распоряжаются денежными средствами, – колоссальная стена. Между творцами и властью, по странным стечением обстоятельств, **оказались люди, которые не несут ответственности ни за что.** Они ставят себе задачу любой ценой держаться за свое привилегированное положение, несмотря ни на что. **Такая ситуация приводит к краху.**

Все наши столоначальники так столоначальниками и родились. Они не были ни в каких проектах, они ничем не руководили, они реально ничего не знают. **Это бесполезные люди.** Не может чекист быть председателем военно-промышленной комиссии».

Первое, что нам нужно, – это честно осознать, кто мы и где мы находимся. Осознать истинную угрозу. Это первое. Второе. **Нужно заменить людей, которые стоят на ключевых местах».**

Депутат Государственной Думы политолог *С. Марков* отметил:

«Да, продемонстрировано желание снизить уровень коррупции, но чтобы ее побороть, нужны сила и политическая воля. Люди никогда не поверят, что началась борьба с коррупцией, **пока регионами управляют предельно коррумпированные руководители».**

«У нас ведь правящий класс – это все-таки бизнес-бюрократия, и мы видим, как эффективно она парализует любые попытки политического руководства начать борьбу с коррупцией»⁴.

Гавриил Попов, президент Вольного экономического общества России, в статье «Кому платить за кризис» пишет⁵:

«Опьянение от свалившихся почти без всяких усилий значительных финансовых валютных резервов и ряд лет солидного бюджетного профицита породили в верхах эйфорию и беззаботность, зазнайство и шапкозакидательство».

«Издевательством выглядит ситуация, когда увольняют с работы с низкими “выходными” пособиями тысячи людей, а лидеры страны — на экранах TV – веселые катаются на горных лыжах. Когда на десять дней устраиваются “каникулы”. Когда сотни “поставщиков” помощи и ее “получатели” летят на самые дорогие курорты или на охоту на оберегаемых Красной книгой баранов. Когда идут съемки гламурных сериалов ТВ».

³ Газета «Известия». – 2008. – № 216. – 19 нояб.

⁴ Газета «Известия». – 2008. – № 39. – 11 марта.

⁵ Газета «Московский комсомолец». – 2009. – 3 февр.

«В статье “Монетаристский курс – не выход из кризиса”, опубликованной недавно в “Российской газете”, Ю.М.Лужков на основе глубокого анализа приходит к выводу об ошибочности курса экономического блока правительства».

«Президент России **должен сформировать команду**, способную реально бороться с кризисом».

Владислав Сурков с горечью констатировал ⁶:

«Мы действительно все эти годы накапливали ресурсы. Об этом говорилось во всех официальных речах. Мы говорили: вот, сейчас мы их накопили и уже готовы их вкладывать в развитие страны. И мы вот уже совсем были готовы, а тут раз и кризис».

«Вот черный день наступил. Оптимисты говорят, что нам хватит денег на год с небольшим. И это восемь лет работы. **Мне кажется, довольно жалкая цель для народа, который иногда называет себя великим и о котором даже враги иногда говорят, что он великий. Мне кажется, если мы восемь лет работали для того чтобы накопить резервы, которые нам позволят продержаться год, продержаться кое-как, отнюдь не развиваясь, а просто кое-как переночевать, перезимовать. Это жалкая цель».**

Оценка В. Сурковым итогов крайне либеральной политики правительства последних 8 лет как «жалкой цели» дает характеристику всей социально-экономической жизни страны за последние 20 лет.

В сравнении с показателями уровня одобрения деятельности Президента и Председателя Правительства в 2008 – 2009 гг. оценки индекса потребительских настроений, социального настроения, запаса терпения имеют явные тенденции к резкому спаду (*табл. 1.1.1*).

Как видно из данных таблицы, индекс потребительских настроений снизился почти на 40%. Причем это снижение было почти одинаковым в возрастных и доходных группах, территориальных образованиях. Судя по приведенным данным, еще в августе 2008 г. все показатели были лучше, чем в феврале 2008 г., следовательно, именно развитие экономического кризиса в стране и привело к значительному ухудшению экономического положения, социального настроения большей части населения.

⁶ Выступление первого заместителя Руководителя Администрации Президента РФ В. Суркова на экономической секции форума единороссов «Стратегия-2020» 9 февраля 2009 г.

Таблица 1.1.1. **Динамика индекса потребительских настроений в различных группах населения, %**

Критерий	Фев. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к фев. 08)	Авг. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к авг. 08)
Возраст						
До 30 лет	112,6	74,8	-37,8	112,0	74,8	-37,2
30 – 55 лет	107,9	69,5	-38,4	109,3	69,5	-39,8
Старше 55 лет	101,4	64,9	-36,5	104,2	64,9	-39,3
Доходные группы						
20% наименее обеспеченных	95,1	66,4	-28,7	100,1	66,4	-33,7
60% среднеобеспеченных	106,5	67,3	-39,2	106,5	67,3	-39,2
20% наиболее обеспеченных	121,8	78,5	-43,3	122,3	78,5	-43,8
Территории						
Вологда	103,8	63,9	-39,9	102,7	63,9	-38,8
Череповец	106,1	65,7	-40,4	113,3	65,7	-47,6
Районы	109,6	74,0	-35,6	109,0	74,0	-35
Область	107,3	69,5	-37,8	108,6	69,5	-39,1
Примечание. В каждой группе зеленым цветом выделены позиции с наименьшей степенью ухудшения оценок, красным цветом – все остальные. Источник: По данным опросов общественного мнения, проводимых Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН.						

Аналогичную картину отображают и данные *таблицы 1.1.2*. Показатели динамики социального настроения за этот же период ухудшились на 20% и опустились на уровень октября 2005 г.

Снижение показателей динамики уровня запаса терпения (*табл. 1.1.3*) менее значительное – в пределах 8%. В то же время заметен существенный разброс в снижении в различных возрастных и доходных группах и территориальных образованиях, что говорит о разной скорости процессов осмысления изменений, происходящих в социально-экономической жизни, различными категориями населения.

И как результат нереализованных возможностей 2005 – 2007 гг. в отношении перевода российской экономики от сырьевой зависимости на рельсы динамичного развития национальной, инновационной промышленности, а также создания реального социального государства с современным гражданским обществом страна вошла в полосу очень трудных испытаний.

На наш взгляд, без активной смены ключевых фигур бюрократии, на которых держится коррупционная система, государство может не выдержать очередного испытания.

Таблица 1.1.2. Динамика социального настроения в различных группах населения, %

Критерий	Нормальное состояние; прекрасное настроение					Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску						
	Фев. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (Фев. 09 к Фев. 08)	Авг. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (Фев. 09 к авг. 08)	Фев. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (Фев. 09 к Фев. 08)	Авг. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (Фев. 09 к авг. 08)
Возраст												
До 30 лет	74,1	55,6	-18,5	79,1	55,6	-23,5	17,9	19	1,1	15,8	34,8	19
30 - 55 лет	69,1	49,7	-19,4	74,8	49,7	-25,1	22,4	22,5	0,1	18,9	41,4	22,5
Старше 55 лет	58,1	42,7	-15,4	57,3	42,7	-14,6	30,5	16,7	-13,8	31,9	48,6	16,7
Доходные группы												
20% наименее обеспеченных	50,8	32,2	-18,6	62,9	32,2	-30,7	37,2	35,7	-1,5	22,3	58,0	35,7
60% среднеобеспеченных	66,7	48,8	-17,9	69,6	48,8	-20,8	23,3	17	-6,3	25,1	42,1	17
20 % наиболее обеспеченных	80,1	68,5	-11,6	84,8	68,5	-16,3	15,4	13,4	-2	12,0	25,4	13,4
Территории												
Вологда	67,6	47,2	-20,4	76,6	47,2	-29,4	23,5	22,4	-1,1	19,1	41,5	22,4
Череповец	68,6	53,4	-15,2	76,2	53,4	-22,8	28,0	21,2	-6,8	20,4	41,6	21,2
Районы	66,7	48,0	-18,7	65,9	48,0	-17,9	21,2	18,4	-2,8	23,6	42,0	18,4
Область	67,4	49,2	-18,2	71,0	49,2	-21,8	23,5	20,1	-3,4	21,7	41,8	20,1
	Вологда			апр.06			окт.05					
	Череповец			дек.08			дек.02					
	Районы			фев.06			фев.06					
	Область			фев.03			фев.03					
Источник: по данным опросов общественного мнения, проводимых Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН.												

Таблица 1.1.3. Динамика уровня запаса терпения в различных группах населения, %

Критерий	Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть					Терпеть наше бедственное положение уже невозможно						
	Фев. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к фев. 08)	Авг. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к авг. 08)	Фев. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к фев. 08)	Авг. 2008 г.	Фев. 2009 г.	Прирост/снижение (фев. 09 к авг. 08)
Возраст												
До 30 лет	84,5	77,5	-7	82,0	77,5	-4,5	4,8	12,8	8	8,6	12,8	4,2
30 - 55 лет	84,3	75,0	-9,3	81,7	75,0	-6,7	6,5	15,7	9,2	7,9	15,7	7,8
Старше 55 лет	79,3	64,3	-15	76,7	64,3	-12,4	12,3	26,8	14,5	15,6	26,8	11,2
Доходные группы												
20 % наименее обеспеченных	71,4	61,2	-10,2	72,1	61,2	-10,9	16,9	30,8	13,9	16,6	30,8	14,2
60 % среднеобеспеченных	84,2	71,4	-12,8	81,8	71,4	-10,4	7,1	19,2	12,1	9,9	19,2	9,3
20 % наиболее обеспеченных	93,6	88,8	-4,8	87,3	88,8	1,5	2,6	4,0	1,4	5,3	4,0	-1,3
Территории												
Вологда	82,7	59,9	-22,8	83,7	59,9	-23,8	7,5	26,3	18,8	7,1	26,3	19,2
Череповец	86,5	85,8	-0,7	84,0	85,8	1,8	9,8	10,0	0,2	8,1	10,0	1,9
Районы	81,4	71,9	-9,5	77,1	71,9	-5,2	6,7	18,4	11,7	12,6	18,4	5,8
Область	83,0	72,6	-10,4	80,4	72,6	-7,8	7,7	18,1	10,4	10,2	18,1	7,9
Февраль 2009 г. на уровне...	Вологда			апр.06			окт.05					
	Череповец			дек.06			июн.06					
	Районы			фев.07			апр.07					
	Область			окт.06			окт.05					
Источник: По данным опросов общественного мнения, проводимых Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН.												

Авторы первого издания монографии, заканчивая в конце 2006 г. ее подраздел «Узловые вопросы обеспечения национального и регионального роста на современном этапе», написали в заключение⁷:

«Какой выбор сделает сегодня властная элита? Сумеет ли она перевести социально-экономическое развитие страны от сырьевой зависимости на рельсы динамического развития национальной, инновационной промышленности, создания реального социального государства с современным гражданским обществом? Или страну ждут более трудные времена?»

К сожалению, со второй половины 2008 г. эти времена наступили. Властная элита вместо реального и эффективного перевода экономики страны на путь динамичного инновационного развития промышленности продолжала проводить крайне либеральную финансовую и экономическую политику с некоторыми мерами косметического и пиаровского характера, не меняя сути ее курса на деиндустриализацию страны и консервируя крайне неэффективную, несправедливую и неперспективную социальную политику.

1.2. Узловые вопросы национального и регионального роста *

Облик России за годы реформ неузнаваемо изменился. Страна, приступившая к строительству нового общественно-политического уклада, стала активно вписываться в мировую капиталистическую систему. Осуществлены крупномасштабные преобразования банковской, бюджетной, налоговой, административно-управленческой систем. Обеспечена конвертируемость рубля. Сегодня Россия по накопленным золотовалютным запасам занимает одно из ведущих мест в мире. Значительно изменилась структура российского общества – появился влиятельный слой новых собственников.

Не будем останавливаться подробно на неоспоримых достижениях федеральной власти за 2000 – 2006 гг. в восстановлении территориальной целостности страны, вертикали власти, в поли-

⁷ Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 25.

* Подраздел публикуется в редакции первого издания монографии «Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 216 с.

тической и экономической областях, в наведении элементарного порядка в общественной жизни страны – об этом говорят факты.

Средние цифры одобрения деятельности Президента РФ за все эти годы превышают 70% (рис. 1.2.1).

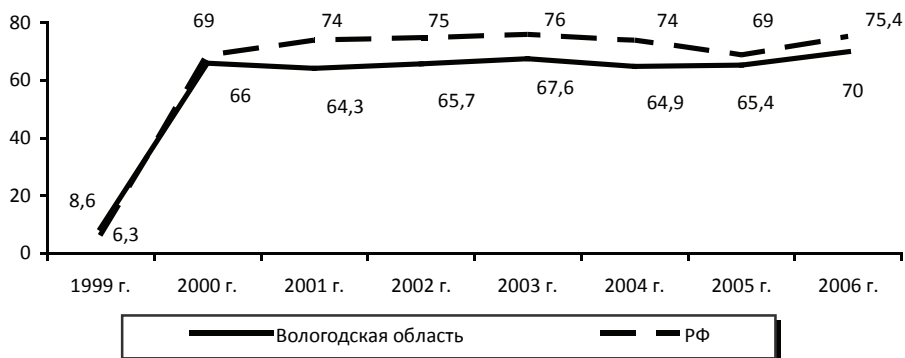

Рисунок 1.2.1. Доля населения, одобряющего деятельность Президента РФ (в % от числа опрошенных)

Эти очень высокие цифры во многом являются интегральной оценкой населением общего курса президента на вывод страны из системного кризиса и в то же время – оценкой его телевизионного образа.

Другие данные также подтверждают обоснованность высоких оценок деятельности президента. Доля населения, испытывающего напряжение, раздражение, страх, тоску (рис. 1.2.2), за эти годы сократилась более чем на 40%, а доля тех, у кого денег хватает только на еду, – на 20% (рис. 1.2.3)⁸.

Отмечая общие положительные тенденции, нельзя не остановиться на индикаторах, динамика которых весьма тревожная и, на наш взгляд, требующая серьезных изменений социальной политики, и в первую очередь в отношении главной проблемы в нашей стране последние 15 лет – фактической бедности большей части населения.

Одними из главных индикаторов оценки проводимой социальной политики в стране, деятельности законодательной и исполнительной власти на федеральном уровне являются динамика разрыва между доходами нижней 10% группой населения

⁸ Приведенные в рисунках 1.2.1 – 1.2.3 показатели базируются на данных Аналитического центра Ю. Левады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru>; <http://www.wciom.ru> и материалах опросов населения Вологодской области, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

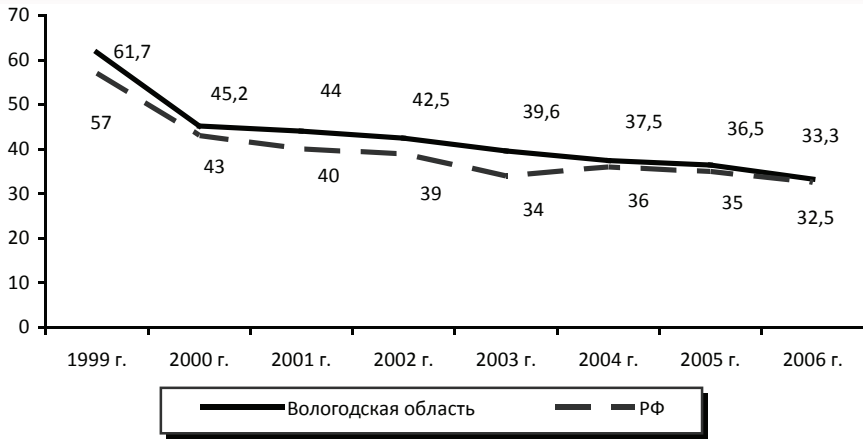

Рисунок 1.2.2. Доля населения с негативной оценкой настроения («испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»; в % от числа опрошенных)

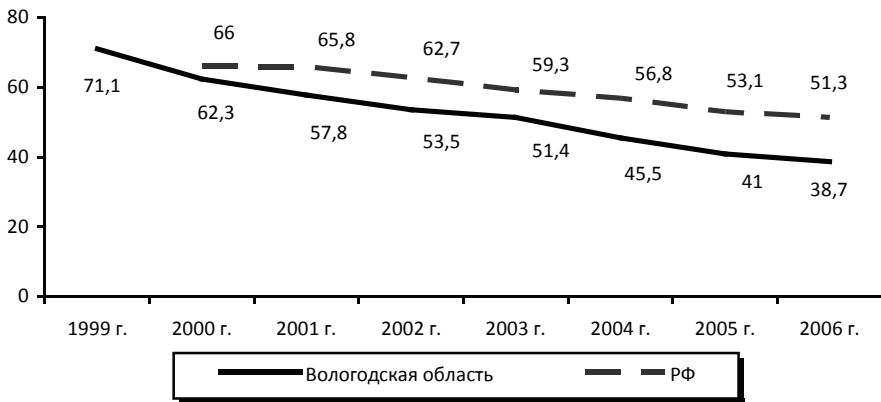

Рисунок 1.2.3. Доля населения с низкой оценкой покупательной способности («денег хватает в лучшем случае на еду»; в % от числа опрошенных)

и верхней 10% группой (так называемый коэффициент фондов⁹), а также коэффициент Джини¹⁰.

В Российской Федерации ситуация и в 1999 году по этим индикаторам выходила за рамки разумного, превышая все критические точки социальной безопасности (табл. 1.2.1). За 2000 – 2006 годы не произошло положительных изменений в динамике данных показателей. Ситуация законсервировалась и стала еще хуже, а если сравнить удельный вес денежных доходов первых двух 20% групп (40% населения – приблизительно 58 млн. человек) с наименьшими доходами в процентах к общему объему годовых денежных доходов, то увидим, что и здесь ситуация ухудшилась.

⁹ Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения.

¹⁰ Концентрация доходов.

Таблица 1.2.1. Некоторые важнейшие показатели дифференциации уровня жизни населения Российской Федерации

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения), в размах	14,0	13,9	13,9	14,0	14,5	15,1	14,7
Коэффициент Джини (концентрация доходов)	0,400	0,395	0,397	0,397	0,402	0,408	0,404
Удельный вес денежных доходов первых двух 20% групп населения в общем объеме денежных доходов, в %							
- первая 20% группа	6,1	5,9	5,7	5,7	5,5	5,4	5,5
- вторая 20% группа	10,4	10,4	10,4	10,4	10,3	10,1	10,2
<i>Итого</i>	<i>16,5</i>	<i>16,3</i>	<i>16,1</i>	<i>16,1</i>	<i>15,8</i>	<i>15,5</i>	<i>15,7</i>

Многолетние данные по промышленно развитым странам говорят о том, что норма отношения средних доходов 20% населения с наибольшими доходами к средним доходам 20% с наименьшими доходами составляет 3,5 – 4,4 раза. В России же этот показатель постоянно растет: так, в 2004 году он был более чем в два раза выше, чем в европейских странах (*табл. 1.2.2*).

Таблица 1.2.2. Отношение средних доходов 20% населения с наибольшими доходами к средним доходам 20% населения с наименьшими доходами

Страна	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Россия	7,6	7,8	7,9	8,0	8,1	8,4	8,62
Германия	4,6	3,6	3,5	3,6	4,4	4,3	4,4
Франция	4,5	4,4	4,2	3,9	3,9	3,8	4,2
Финляндия	н/д	3,4	3,3	3,7	3,7	3,6	3,5

В Российской Федерации, как видно из динамики данных индикаторов, деятельность законодательной и исполнительной власти за последние 5 лет нельзя оценить положительно. Судя по отрицательным тенденциям указанных параметров, власть реально не ставила перед собой задачу изменить тенденцию беспрецедентного в РФ разрыва в доходах между бедными (и их количеством) и богатыми.

Была ли у власти возможность сделать реальные позитивные шаги по сокращению разрыва в доходах и тем самым снизить уровень недовольства застоем в этом чувствительном для населения вопросе социальной справедливости? Такая возможность последние 5-6 лет у власти была, и об этом тоже говорят факты (*табл. 1.2.3*).

Таблица 1.2.3. Профицит федерального бюджета

Годы	Доходы федерального бюджета, млрд. руб.	Расходы федерального бюджета, млрд. руб.	Профицит федерального бюджета, млрд. руб.	Профицит федерального бюджета, %		
				от полученных доходов	к расходам федерального бюджета	к ВВП
2000	1 132	1 019,1	112,7	10,0	11,1	2,5
2001	1 594	1 321,9	272,1	17,1	20,6	3,0
2002	2 202,1	2 003,8	150,4	6,8	7,5	1,5
2003	2 583,1	2 354,9	227,6	8,8	9,7	1,6
2004	3 428,9	2 698,9	730	21,3	27,0	4,5
2005	5 125,1	3 512,2	1 612,9	31,5	45,9	7,4
2006	6 276,7	4 277,3	1 999,4	31,8	46,7	7,38
2007 (закон)	6 965,3	5 483,5	1 501,8	21,6	27,4	4,8

Источники: Российский статистический ежегодник / Росстат. – М., 2006; Данные «Экономической экспертной группы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eeg.ru/>

С 2000 г. имелся профицит бюджета, который в 2006 году достиг 7% ВВП. С 2004 г. создан Стабилизационный фонд РФ, который на 01.01.07 г. достиг около 10% ВВП (табл. 1.2.4). Почему же федеральные органы страны, имея необходимые финансовые ресурсы, выстроенную вертикаль власти (а в реальных условиях РФ этот вопрос в первую очередь к Президенту), крайне медленно и непоследовательно принимают меры по переходу к социально-экономической политике, направленной на динамичное улучшение качества жизни основных слоев населения?

Таблица 1.2.4. Размеры Стабилизационного фонда РФ

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Размер Стабилизационного фонда, сформированный в течение календарного года (за минусом произведенных из фонда расходов внутри страны)</i>				
– трлн. руб.	0,5	1,0	1,1	1,5
– млрд. долл.	22,0	38,0	39,0	56,0
– в % к ВВП	3,0	4,6	4,2	4,8
– в % к полученным доходам федерального бюджета	14,7	19,6	17,5	21,6
– в % к расходам федерального бюджета	18,5	28,6	25,6	27,4
<i>Размер Стабилизационного фонда на конец соответствующего года нарастающим итогом</i>				
– трлн. руб.	0,5	1,5	2,6	3,1
– млрд. долл.	22,0	60,0	99,0	155

Источники: Плышевский Б. Стабилизационный фонд: вопросы использования // Экономист. – 2006. – №6; Гурвич Е. Формирование и использование Стабилизационного фонда // Вопросы экономики. – 2006. – №4; Сведения о движении средств по счету Федерального казначейства в Банке России по учету Стабилизационного фонда Российской Федерации [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://roskazna.ru/>; Закон о федеральном бюджете Российской Федерации на 2007 год.

Практика промышленно развитых стран за последнее десятилетие выработала определенные индикаторы для оценки необходимого уровня качества жизни населения, обеспечивающие социальное равновесие, а также эволюционную модернизацию всех общественных институтов государства.

Российское научное сообщество неоднократно анализировало фактическое состояние качества жизни населения и основной его составляющей – уровня жизни.

Один из самых авторитетных экспертов в этом направлении член-корр. РАН *Н.М. Римашевская* приводит следующие оценки¹¹.

Величина показателя, который отсекает бедных от небедных, определяется традиционно величиной прожиточного минимума. По данным государственной статистики, в среднем в стране бедных граждан около 20%, или 30 миллионов человек. Но если в качестве границы бедности использовать показатель минимальных социальных потребностей, как это принято в промышленно развитых странах, то доля бедных в Российской Федерации возрастет до 90 млн. человек.

В этой же статье автором выдвигаются предложения по системному решению острейших социальных проблем в стране: **«...социальное реформирование возможно лишь на базе и в процессе роста жизненного уровня населения, главным индикатором которого является положительная динамика ПМ, определяющего не только минимальную оплату труда и минимальный размер пенсий, но и все другие минимальные гарантии государства; если ПМ, как бы он ни измерялся, увеличивается, то это первый признак улучшения материальной обеспеченности населения страны и возможностей государства его гаран-**

¹¹ «...Если в качестве границы бедности использовать оценку потребительской корзины, которая применялась в 1990 г. и была в полтора раза больше принятой в 2000 г., то их <бедных> доля увеличится, по крайней мере, до 30% (44 млн. чел.). Более того, если при определении ПМ учитывать не только потребительскую корзину, но и минимум жилищной обеспеченности, что вполне естественно (крыша над головой нужна человеку не в меньшей степени), то доля бедных возрастет до 40% населения, составив 60 млн. чел. Еще в большей мере увеличится доля бедных, если учесть конкретные лишения, т.е. подойти к оценке границы бедности с депривационной стороны. Если в качестве границы бедности использовать не ПМ, который представляет собой масштаб биологического выживания, а минимальные социальные потребности (страхование и др.), т.е. трансформировать ПМ из биологического в социальный, то доля бедных возрастет до 60%, составив 90 млн. чел. из 144 млн.» (Римашевская Н. Некоторые проблемы социального реформирования в России // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №2. – С. 13.)

тировать; и наоборот, если ПМ оказывается ниже уровня удовлетворения реальных потребностей, то, следовательно, жизненный уровень снижается...» (выделено нами. – В. И.).

Послание президента Федеральному Собранию в мае 2006 года было воспринято большинством экспертов, лидерами политических партий, научным сообществом, населением как четкий сигнал к повороту от проводимого с 90-х годов крайне либерального курса, сопровождаемого разрушением научно-производственного потенциала и социальной среды, к курсу, который бы обеспечивал поворот к реальному социальному государству (как и провозглашено в ст. 7 Конституции РФ)¹².

И естественно, что этот поворот должен был бы реально изменить структуру расходов бюджета 2007 года. Однако, по экспертным оценкам члена-корр. РАН С.Ю. Глазьева, бюджет страны на 2007 год характеризуется как «не просто продолжение, но и резкое усиление «обдираловки» населения в пользу Запада, российской «властной вертикали» и ничтожной кучки доморощенных «олигархов»¹³.

«Прогнозы относительно сугубо негативного влияния разработанного федерального бюджета-2007 на социально-экономическое развитие страны исходят в первую очередь из его доходно-расходных параметров: доходы запланированы в объеме 6,965 трлн. руб., или 22,3% ВВП, расходы – 5,464 трлн., или 17,5%, а 1,502 трлн. профицита, т.е. 4,8% ВВП, будут выведены из народного хозяйства и «заморожены» в Стабилизационном фонде РФ, что, разумеется, обусловит сжатие конечного спроса, а значит, затормозит прирост валового внутреннего продукта.»¹⁴

¹² «В условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно определяться главным образом ее научными и технологическими преимуществами. Но, к сожалению, большая часть технологического оборудования, используемого сейчас российской промышленностью, отстает от передового уровня даже не на годы, а на десятилетия... Но знать – этого абсолютно недостаточно. Необходимо принять конкретные меры для того, чтобы ситуацию изменить. И, не нарушая достигнутой финансовой устойчивости, нам надо сделать серьезный шаг к стимулированию роста инвестиций в производственную инфраструктуру и в развитие инноваций. Россия должна в полной мере реализовать себя в таких высокотехнологичных сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение, должна стать крупным экспортером интеллектуальных услуг... Но мощный рыбок в вышеназванных, традиционно сильных для страны областях – это наш шанс использовать их как локомотив развития. Это реальная возможность изменить структуру всей экономики и занять достойное место в мировом разделении труда.» (В.В. Путин. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации – 10 мая 2006 г.)

¹³ Глазьев С. Бюджет-2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2006. – №9–10. – С. 4.

¹⁴ Там же. – С. 4-5.

Бюджет 2007 года не предусматривает ликвидации основной причины бедности – значительно (в 2–3 раза) заниженной заработной платы.

«Россия остается единственной в Европе страной, где минимальная оплата труда устанавливается ниже прожиточного минимума... планируемая в размере 12 тыс. руб. среднемесячная заработная плата по народному хозяйству фактически соответствует двухдолларовой часовой оплате труда, свойственной слаборазвитым странам, а 8,6 тыс. руб. среднемесячной зарплаты «бюджетников» – вообще национальный позор (поскольку тарифная ставка первого разряда будет установлена в размере упомянутых 1400 руб., многие работники низовых звеньев в образовании, медицине, культуре будут по-прежнему получать 3–5 тыс. руб. в месяц). В ситуации суперпрофицитности бюджета в очередной раз не только не решается, но и не ставится императивная, абсолютно приоритетная социальная задача повышения цены рабочей силы до уровня, необходимого для перехода к расширенному типу ее воспроизводства...»¹⁵

А следовательно, властные структуры не намерены приступить к реальному улучшению качества жизни большей части населения.

Высказанные в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 10 мая 2006 года установки на разработку и реализацию национальных проектов в реальности «не являются ни действительно национальными, ни шагом к социальной переориентации государственной экономической политики. Их выдвижение – по сути «пиаровская», «политтехнологическая» акция, камуфлирующая намерение продолжать и радикализировать пагубный курс либералистических реформ»¹⁶.

Одна из главных бед бюджета 2007 года, как уже отмечалось выше (см. табл. 1.2.3, 1.2.4), – замораживание 27,4% доходов бюджета в Стабилизационном фонде (средства которого хранятся за рубежом), и, по некоторым оценкам, «только прямые потери от инфляционного обесценивания Стабфонда достигнут к концу грядущего года 300 млрд. руб., что больше ассигнований, выделяемых в 2007 г. на финансирование «приоритетных национальных проектов»¹⁷.

¹⁵Там же. – С. 13-14.

¹⁶Батчиков С. Выдвижение «приоритетных национальных проектов»: шаг к долгожданной социальной переориентации реформационного курса // Российский экономический журнал. – 2005. – №9–10. – С. 25.

¹⁷Глазьев С. Бюджет-2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2006. – №9–10. – С. 26.

Эксперт аргументированно показывает, что авторы бюджета 2007 года, как и во всех предыдущих бюджетах с 2000 года, продолжают сознательно сдерживать развитие обрабатывающих отраслей промышленности (и в первую очередь машиностроения), судостроения, авиастроения, индустрии народного потребления за счет резкого сужения денежной базы в экономике, блокируя возможности национального расширенного воспроизводства, позволяя развиваться в основном сырьевым отраслям, поскольку все больше требуются мировому рынку наши сырьевые ресурсы.

«Каких-либо расчетов зависимости инфляции от различных вариантов политики денежного предложения не существует, и «основания», по которым пятая часть бюджетных доходов замораживается в Стабфонде, суть субъективные оценки нескольких правительственных и центробанковских чиновников. Иными словами, важнейшие макроэкономические решения, определяющие благосостояние россиян и динамику роста, принимаются келейно и чисто волюнтаристски»¹⁸.

«С учетом международных центробанковских (золотовалютных) резервов государство выводит из экономики количество денег, втрое превышающее объем денежной базы: на каждый находящийся в обращении рубль приходится три рубля, изъятые в эти резервы или в правительственный Стабилизационный фонд. Между тем во всех развитых странах объем резервов многократно меньше объема денежной базы (в США обращающаяся денежная масса обеспечена резервами всего на 4%)»¹⁹.

«Последствия этой правительственно-центробанковской политики для народного хозяйства России можно уподобить результатам лечения дистрофии кровопусканием – омертвлению тканей и утрате жизнеспособности организма. Страна, лишившись большей части машиностроения, строительной отрасли и индустрии народного потребления, живет под «нефтедолларовой капельницей», а денежные власти продолжают «обескровливать» экономику, упорно удерживая предложение денег гораздо ниже уровня, соответствующего оставшемуся производственному потенциалу.»²⁰

Использование огромных финансовых ресурсов страны для резкого увеличения государственных расходов на создание условий для ускоренного развития научно-технического прогресса

¹⁸ Там же. – С. 23.

¹⁹ Там же. – С. 23-24.

²⁰ Там же. – С. 24.

во всех сферах экономики, освоение прорывных технологий в производстве и социальной сфере привело бы к снижению издержек и серьезному дополнительному росту ВВП, росту конкурентоспособности товаров, услуг, уровня и качества жизни, а значит, конкурентоспособности государства.

Если же посмотреть на достижения за последние пять лет нашей экономики в рейтинге конкурентоспособности (табл. 1.2.5), то мы увидим, что прогресса нет, есть регресс (смещение с 63 места в 2001 году на 75 место в 2005 году).

Таблица 1.2.5. **Индекс конкурентоспособного роста ряда стран**

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Финляндия	1	2	1	1	1
США	2	1	2	2	2
Швеция	9	5	3	3	3
Дания	14	10	4	5	4
Россия	63	66	70	70	75

Источники: Дорогов В.А. Анализ возможностей использования рейтингов конкурентоспособности WEF и IMD для выработки рекомендаций в сфере экономической политики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/temp/2006/files/20060404-06/20060405_mironov.doc; Данные World Economic Forum [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.kazpravda.kz/_pdf/may06/120506tabl.pdf; Международное инвестирование [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usfa.org.ua/2004/mninv.html#first>

Доля российской наукоёмкой гражданской продукции в объеме мировой торговли в 2003 году составляла 0,3 – 0,5%, а Китая – 6%, Германии – 17% (рис. 1.2.4).

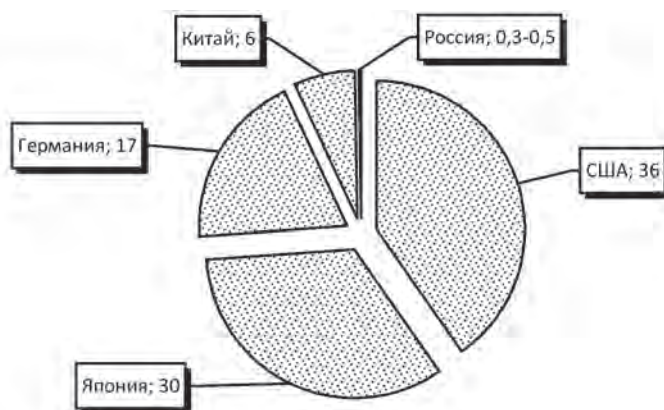

Рисунок 1.2.4. **Доля стран в объеме мировой торговли гражданской наукоёмкой продукцией в 2003 г., %**

Источник: Никконен А. Выступление на секции «Инновации, финансы и бизнес» III Международного конгресса «Биотехнологии: состояние и перспективы развития» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tprpf.ru/img/uploaded/2005051814245781.doc>.

И реальных сдвигов невозможно ожидать, так как не сокращается разрыв в затратах на исследования и разработки между Россией и ведущими промышленно развитыми странами, который за 2003 – 2004 гг. составлял от 5 до 9 раз (табл. 1.2.6).

Таблица 1.2.6. **Внутренние затраты на исследования и разработки по некоторым странам «Большой восьмерки» в расчете на душу населения в 2002 – 2004 гг., долл.**

Страна	2002 г.	2003 г.	2004 г.
США	991,1	977,7	1 063,2
Япония	815,8	838,4	924,3
Германия	665,9	659,98	716,5
Россия	98,1	98,6	114,9

Источники: Наука России в цифрах: Стат. сб. 2003. – М.: ЦИСН, 2003. – С. 180; Финансирование инновационной деятельности в России [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://marsia.ru/357/464/726/512/>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2006. – С. 778; О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2004 году [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/scripts/free/1c.exe?XXXX03F.6.9.1/050090R>; Экономика России. Основные черты российской экономики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/russia.htm>

Научная, инженерно-техническая общественность, руководители промышленных предприятий, бизнеса с надеждой восприняли решения Совета безопасности, подписанные Президентом РФ, о минимальных объемах финансирования научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения в Российской Федерации на 2002 – 2010 годы (табл. 1.2.7).

И что же мы видим в реальности? За последние 6 лет ни разу не был выдержан процент финансирования научных исследований и экспериментальных разработок к расходной части федерального бюджета, и в утвержденном бюджете 2007 года фактический процент выделенных средств меньше плановых цифр, утвержденных Президентом РФ, в 1,5 раза.

Следовательно, дело не в отсутствии финансовых ресурсов, которое не позволяло бы выполнить прямые поручения президента, а в целенаправленных действиях бюрократических властных структур, преследующих другие цели, формирующих другие финансовые потоки, что приводит к консервации отсталой структуры промышленности не инновационного типа, а самое главное, тенденций деградации трудового потенциала и человеческого капитала страны.

Таблица 1.2.7. Минимальные объемы финансирования научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения в РФ на 2002 – 2010 гг.

Наименование показателя	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Итого	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>1. Финансирование научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения, млрд. руб.</i>										
1.1. Запланировано	34,0	39,9	46,0	56,0	71,7	247,6	89,0	110,0	136,5	170,1
1.2. Фактически	31,1	41,6	48,0	58,3	72,4	251,4				
<i>2. В % к расходной части федерального бюджета</i>										
2.1. Запланировано	2,04	2,18	2,21	2,35	2,62		2,92	3,30	3,60	4,0
2.2. Фактически	1,51	1,76	1,78	1,65	1,70					
<i>3. Плановое финансирование к максимальному варианту расходной части федерального бюджета, млрд. руб.</i>										
	42,0	51,5	59,6	83,0	111,6	347,7				
<i>4. Отклонение фактического финансирования от максимального варианта, млрд. руб.</i>										
	10,9	9,9	11,6	24,7	39,2	96,3				
<i>5. Профицит федерального бюджета, млрд. руб.</i>										
	150,5	227,6	730,0	1 612,9	1 995,0	4 716,0				
Источники: Данные сайта Федерального казначейства об исполнении федерального бюджета; Данные Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты РФ об основных итогах исполнения федерального бюджета; Данные Центра исследований проблем развития науки РАН.										

Однако же исполнительная и законодательная власти (в реальных условиях Российской Федерации – Президент) не предприняли за последние годы реальных и эффективных шагов по использованию огромных финансовых резервов для создания в стране:

- эффективного социального государства, исходя из современных представлений и опыта мировой практики в установлении четких сроков по достижению необходимого уровня индикаторов, отвечающих современным требованиям промышленно развитых стран;

- эффективного механизма модернизации экономики, активного ухода от «сырьевой иглы» за счет инвестиционных и инновационных усилий в развитии современных технологий, научно-технического потенциала, интеллектуального потенциала нации и достижения уровня конкурентоспособности России, соответствующего ее потенциалу;

Таблица 1.2.8. Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством нормы демократического общества в нашей стране?
(Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Норма	Да		Нет	
	1996 г.	2006 г.	1996 г.	2006 г.
Равенство граждан перед законом	14,5	19,4	81,1	64,8
Личная безопасность	9,9	18,0	85,2	63,5
Соблюдение прав человека	14,7	21,1	79,9	57,1
Социальные гарантии	13,2	20,0	80,9	56,9
Свобода политического выбора	67,1	43,7	27,0	31,6
Терпимость к чужому мнению	44,9	29,4	48,7	41,2
Свобода слова	66,2	40,1	29,2	33,9

Таблица 1.2.9. С какими из суждений о жизни в нашем обществе Вы согласны? (Вологодская область; в % от числа опрошенных)*

Суждения	РФ		Вологодская обл.*	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Людям у власти нет никакого дела до меня	54,5	78,5	88,3	86,4
Власти заботятся о жизни простых людей	2,0	5,0	11,7	13,6
Богатые становятся богаче, а бедные беднее	56,5	45,0	66,9	58,2
Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	26,0	38,5	33,1	41,8
Я не чувствую себя участником событий, происходящих в стране	50,0	71,0	89,3	82,6
Каждый из нас может повлиять на события в стране	9,5	10,5	10,7	17,4

* В мониторингах общественного мнения представлены данные о выборе респондентами любых вариантов ответа из списка. В предлагаемой таблице произведен пересчет по парному соответствию вариантов ответа.

• эффективного механизма контроля гражданского общества за всеми уровнями власти с установлением в законодательном порядке системы оценки степени достижения властью согласованных с обществом социально-экономических параметров, чтобы по итогам этой оценки решить вопрос или о продлении мандата доверия на дальнейшую реализацию согласованных целей, или об отзыве доверенности на управление обществом в крайних случаях резкого ухудшения ситуации, не дожидаясь очередных выборов.

Неготовность верховной власти своевременно и качественно решать проблемы, которые уже длительное время ставит общество (табл. 1.2.8 – 1.2.11), приводит политолога *Сергея Маркова*, достаточно близкого к властным структурам, к несколько эмоциональной, но, по сути, во многом справедливой оценке сегодняшнего правящего класса России:

Таблица 1.2.10. Доля населения, доверяющего действующим в стране общественным структурам и институтам власти (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Структуры и институты власти	1996 г.	2006 г.
Президент РФ	33,6	62,0
Церковь	38,6	42,9
Правительство	20,4	42,1
Руководители регионов	14,5	37,7
Суд	19,2	35,5
ФСБ	-	35,3
Совет Федерации	13,5	34,3
Прокуратура	17,5	33,3
СМИ	15,1	31,0
Армия	35,8	29,6
Милиция	13,3	29,0
Государственная Дума	15,3	27,9
Профсоюзы	19,4	27,4
Руководители предприятий	8,1	26,5
Банковские, предпринимательские круги	5,1	22,6
Политические партии, движения	6,4	17,8

Таблица 1.2.11. Положение дел в каких из следующих сфер в последнее время Вас лично наиболее огорчает? (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Структуры и институты власти	1999 г.	2000 – 2005 гг. (среднее)	2006 г.
Материальное положение семьи	75,5	61,5	61,9
Экономическое положение в России	83,4	61,6	56,9
Экономическое положение в регионе	69,0	53,3	51,8
Политическое положение в России	80,0	54,5	47,9
Политическое положение в регионе	63,5	46,1	41,9

«Собственная модель модернизации была бы идеальной. Мешает лишь российский правящий класс – тупой, жадный, эгоистичный, безнравственный, антинациональный, рассматривающий государство не как свое, которое надо привести к лучшему будущему, но как чужую оккупированную территорию, пространство для грабежа и вывоза денег в другие страны»²¹ (выделено нами. – В. И.).

Причина такой оценки скорее всего заключается в том, что на всех уровнях власть и бизнес переплелись друг с другом. Бюрократия, которая взяла власть над бизнесом после 1999 г., не только

²¹ Марков С. Началась борьба за повестку дня 2007 – 2008 // Политический класс. – 2006. – №11. – С. 22.

не ушла из бизнеса, а, наоборот, создала льготные условия для коррупции по всей вертикали власти. Об этом заявляют в своих выступлениях высшие лица государства²².

Таким образом, коррумпированная бюрократия стала главным тормозом на пути активной модернизации всех сторон жизни страны, и Президенту Российской Федерации, отзываясь на ожидания большей части населения, необходимо проявить политическую волю в борьбе с коррупцией.

Рецепты известны: прозрачность процедуры принимаемых решений, контроль общества по всей вертикали власти, гласность доходов, собственности бюрократии и членов их семей, неотвратимость наказания с конфискацией.

Реальные шаги власти в этом направлении смогли бы разрушить еще одно серьезное препятствие на пути к динамичному развитию – коррупционные связи между местными властями и этни-

²² См., в частности:

– «...Несмотря на предпринимаемые усилия, нам до сих пор не удалось устранить одно из самых серьезных препятствий на пути нашего развития – коррупцию...» **(Президент России. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации – 10 мая 2006 года.)**

– «И на этой теме, теме коррупции, хотел бы остановиться особо. Несмотря на множество принимаемых и реализуемых государственных программ, общество по-прежнему ждет более эффективных результатов в противодействии этому злу.»

– «И, наконец, борьба с коррупцией. Напомню, что уже в этом году в этом же зале я уже говорил обо всех этих проблемах, в том числе и о борьбе с коррупцией, в Послании Федеральному Собранию 2006 года. Хочу еще раз подчеркнуть, что деньги и власть должны быть разведены. Это тоже выбор каждого чиновника, каждого сотрудника государственного аппарата или сотрудника правоохранительного органов. Хотите зарабатывать деньги – идите в бизнес, хотите служить государству и реализовывать себя на государственной службе – живите на заработную плату, и давайте вместе бороться за ее повышение.» **(В. Путин. Из выступления на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов, 21 ноября 2006 г.)**

– «Мы констатируем, что коррупция является одной из реальных угроз российской демократии, инвестиционной привлекательности страны, соблюдению прав и свобод граждан... Победа над коррупцией – это важнейшее условие восстановления доверия гражданина к власти.» **(Из Программного заявления на VII съезде партии «Единая Россия», состоявшемся 2 декабря 2006 г. в Екатеринбурге.)**

– «Коррупция имеет очень много составляющих и много причин. И, прежде всего, конечно, причины находятся в политической сфере, в политической организации общества и в экономике. Чем более открытая экономика, тем меньше лазеек для коррупции... Самый большой ущерб – морально-политический. Потому что устойчивость власти и самого государства зависит от одного важнейшего фактора – доверия людей к органам власти. А если люди видят, что она коррумпирована, то это доверие исчезает, стремится к нулевой отметке. Вот это самое опасное.» **(В. Путин. Стенографический отчет о пресс-конференции для российских и иностранных журналистов, 1 февраля 2007 г.)**

ческими преступными группировками. (События в Кондопоге – типичный пример такой ситуации.)

В феврале 2007 г. опубликован доклад Общественной палаты РФ «Уровень коррупции в Российской Федерации и некоторые антикоррупционные приоритеты», в котором логично и доказательно рассматриваются зоны поражения коррупцией, причины этого, а также дан убедительный перечень необходимых мер по ее искоренению.

Если в ближайшее время, отмечается в докладе, не будут приняты радикальные меры, направленные на снижение уровня коррупции, и не будут введены в действие эффективные антикоррупционные механизмы, в стране восторжествует консолидированная коррупционная система, имеющая своей целью формирование на территории России нового социально-экономического образования, ориентированного исключительно на обогащение незначительной части общества за счет большинства граждан и ресурсное обслуживание мировой экономики.

Один из главных выходов из создавшегося положения авторы доклада видят в том, что **«эффективно противодействовать коррупции можно только системными средствами, вытесняя коррупционные процессы из политической и общественной жизни, экономики и сферы управления. Комплексные меры противодействия должны осуществляться по всем направлениям с учетом установленных приоритетов – правовых, организационных, управленческих, воспитательных и других, в том числе предложенных в настоящем докладе. При этом должны быть задействованы не только инструменты государства, но и гражданского общества. Без общественной инициативы и гражданского контроля снизить масштабы коррупции в России не удастся»**²³ (выделено нами. – В. И.).

Сергей Марков в упомянутой выше статье делает, на наш взгляд, совершенно справедливый вывод: в сложившейся социально-экономической ситуации все больше нарастает недовольство отсутствием диалога по основным общественно значимым проблемам.

²³ Доклад «Уровень коррупции в Российской Федерации и некоторые антикоррупционные приоритеты», 21 фев. 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.orgf.ru.

Мнение Маркова во многом подтверждается некоторыми итогами социологических исследований, которые удалось провести вологодским ученым РАН во всех 10 регионах Северо-Западного федерального округа²⁴.

Как мы видим из приведенных данных (табл. 1.2.12 – 1.2.15), несмотря на то, что в 2006 году показатели оценок населения по данным вопросам несколько улучшились, все-таки порядка 40% россиян (почти 5 млн. чел.) серьезно недовольны социально-экономической политикой правящей элиты. Во многом эти оценки базируются на личной неудовлетворенности материальным положением, постоянном психологическом страхе, ухудшении своего материального и общественного положения, и таких людей, по данным опроса, более 30%. Только 20% опрошенных считают, что национальные проекты окажут на их жизнь положительное влияние в 2006 – 2007 гг.

Приведенные данные опросов 2005 – 2006 гг. подтверждают и оценку сложившейся в стране ситуации, высказанную в докладе Института социологии РАН: «Мы наблюдаем усталость значительной части общества от той социально-экономической модели, которая предполагает стабильность, но при этом не обеспечивает улучшения качества жизни»²⁵.

Хотелось бы обратить внимание на начальные строки этой публикации: **«Может, нам и дадут за это по шапке, но лучше правду сказать сейчас, чем ждать, когда ситуация станет еще хуже»** (выделено нами. – В. И.).

Случайно, а может, и сознательно, поставлена оценка сегодняшнему гражданскому обществу Российской Федерации: скажешь правду – жди «по шапке». Хорошо еще, что ждут только «по шапке», а не хуже.

²⁴ Общественное мнение о политической и экономической ситуации в регионах Северо-Запада РФ. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 56 с. В 2005 г. всего было опрошено 5062 респондента в восьми регионах Северо-Западного федерального округа, в том числе в Архангельской области – 625, в Мурманской – 625, в Калининградской – 400, в Ленинградской – 638, в Санкт-Петербурге – 656, в Республике Коми – 618, в Республике Карелия – 625, в Вологодской области (контрольный регион) – 1500. В 2006 г. всего было опрошено 6358 респондентов в десяти регионах Северо-Западного федерального округа, в том числе в Архангельской области – 626, в Мурманской – 629, в Калининградской – 400, в Ленинградской – 621, в Санкт-Петербурге – 644, в Республике Коми – 550, в Республике Карелии – 500, в Новгородской области – 450, в Псковской области – 438, в Вологодской области (контрольный регион) – 1500. Выборка была целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.

²⁵ Газета «Известия». – 2006. – №108. – 21 июня.

Таблица 1.2.12. **Отношение к деятельности Президента РФ**
(в % от числа опрошенных)

Вопрос	Среднее по СЗФО	
	2005 г.	2006 г.
Насколько успешно, на Ваш взгляд, на протяжении последнего года В. Путин справлялся с проблемами подъема экономики, роста благосостояния граждан? (<i>вариант ответа: «без особого успеха и совершенно не успешно»</i>)	60,3	50,9
Считаете ли Вы, что в ближайший год президентства В. Путина благосостояние Вашей семьи улучшится? (<i>вариант ответа: «нет и скорее нет, чем да»</i>)	42,6	40,5

Таблица 1.2.13. **Общественно-политические настроения жителей регионов Северо-Запада** (в % от числа опрошенных)

Вопрос	Среднее по СЗФО	
	2005 г.	2006 г.
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России? (<i>вариант ответа: «напряженная, критическая, взрывоопасная»</i>)	52,9	45,2
Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе? (<i>вариант ответа: «плохая, очень плохая»</i>)	38,6	38,3
К какой категории Вы себя относите? (<i>вариант ответа: «бедные и нищие»</i>)	47,1	35,3
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни? (<i>вариант ответа: «испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»</i>)	38,6	34,7

Таблица 1.2.14. **Экономическое положение и социальное самочувствие в оценках населения** (в % от числа опрошенных)

Вопрос	Среднее по СЗФО	
	2005 г.	2006 г.
Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для Российской Федерации?*		
Снижение уровня жизни	35,2	46,8
Инфляция (постоянный рост цен)	43,5	38,3
Рост алкоголизма	37,8	37,9
Низкая доступность жилья	25,4	35,9
Высокий уровень преступности	38,0	31,7
Социальная незащищенность граждан	35,8	31,3
Резкое расслоение населения по доходам	31,7	30,0
* В анкете был представлен список из 20 наиболее острых проблем современной жизни. В данной таблице – только первая десятка.		

Таблица 1.2.15. **Оценки влияния национальных проектов на личную жизнь**

Вопрос	2006 г.
Как Вы считаете, какое влияние окажут национальные проекты на Вашу жизнь, жизнь Вашей семьи в 2006 – 2007 гг.?	
Никак не повлияют	49,4
Положительно	19,8
Отрицательно	5,7

То, что происходит на федеральном уровне, трансформируется и на систему, и на формы управления регионального уровня, и чаще всего – в более жесткой форме.

Бизнес переплетен с властью.

СМИ поделены между крупнейшими финансовыми потоками или связаны бюджетной подпиткой.

Как правило, экономика регионов и их бюджеты строятся на одном-двух монополистах.

К реальной политической конкуренции никто не стремится, как никто не стремится и к ускоренному формированию гражданского общества, которое создало бы прозрачную процедуру во всех сферах общественной жизни регионов и было бы способно контролировать согласованные и установленные индикаторы социально-экономического развития на 5 – 10, а лучше на 15 лет. Своевременно менять политическую и административную элиту в случае неудовлетворительного выполнения, достижения установленных индикаторов социально-экономического развития.

История учит (и прежде всего, история собственного государства), что монополизм во всех сферах, а особенно в политической, приводит к застою, к невосприимчивости современных технических, технологических и общественных нововведений, снижает конкурентоспособность регионов, а значит, и место страны в международном «табеле о рангах».

Выше уже отмечалось (см. табл. 1.2.5 – 1.2.6), что негативные тенденции в развитии экономики страны, увеличивающееся отставание по основным индикаторам, характеризующим современные тенденции в промышленно развитых странах, наблюдаются во всех федеральных округах страны. Хотелось бы в этой связи обратить особое внимание на интервью, данное агентству «Интерфакс» полномочным представителем Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Камилем Исхаковым, об итогах состоявшегося в декабре 2006 года заседания Совета безопасности РФ по Дальнему Востоку и планах социально-экономического развития региона²⁶. В частности, он сказал:

«Еще в 2002 году Президент потребовал рассмотреть вопрос по Дальнему Востоку на уровне Совета Безопасности. Сегодня ситуация еще острее. И формулировка точная: положение на Дальнем

²⁶Интерфакс, 28 дек. 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/>

Востоке превратилось в прямую угрозу национальной безопасности всей России. Ежедневно население округа становится меньше на 274 человека!.. Нет смысла говорить, что при этом происходит с кадровым потенциалом округа, если самые квалифицированные рабочие, а тем более – наука, вынужденно деградируют. Человеческий капитал – главное богатство, чем гордятся все уважающие себя страны, не развивается... Ситуация в экономике, социальной, правоохранительной, оборонной, информационной сферах оценивается нами как критическая.

Хотя я такой статистики не понимаю. Что значит жить ниже прожиточного минимума? Если ниже, то жить нельзя, можно только медленно умирать. Кстати, дальневосточные пенсии тоже покрывают лишь 86% прожиточного минимума».

Что же у нас за вертикаль власти, которая в течение пяти лет не может или не хочет выполнять требования Президента и приостановить сползание целого округа в пропасть, а за ним, может быть, утонет все российское государство? Что же предлагает делать для приостановления развития системного кризиса в Дальневосточном федеральном округе представитель Президента? (Судя по его оценкам – реально и трезвомыслящий руководитель, мужественно, объективно оценивающий катастрофическую ситуацию.)

Вот еще несколько цитат из интервью:

«Еще в 1996 году постановлением Правительства России на министерства и ведомства была возложена ответственность «за разработку количественных и качественных параметров критериев экономической безопасности Российской Федерации». Постановление до сих пор не выполнено. И мы продолжаем блуждать в потемках. Мне кажется, нужно срочно делать то, что мы были обязаны сделать еще 10 лет назад... Как показывает анализ всех решений руководства страны по Дальнему Востоку начиная с 1930 года, а было принято б таких решений, их выполнение с каждым разом становилось все более формальным: в 1930 году – на 130%, в 67 – 80%, в 72 – 65%, а Президентская программа 1996 года – только на 10%.

Ключевыми элементами решения декабрьского заседания Совета Безопасности РФ по Дальнему Востоку являются Стратегия социально-экономического развития, ускоренная корректировка действующих ФЦП, создание государственной Комиссии по вопросам социально-экономического развития округа, которую возглавил Председатель правительства Михаил Фрадков... При этом в реализацию

Стратегии необходимо включить, в том числе, такие специфические методы, как нормативное планирование, государственное финансирование инфраструктурных проектов, создание системы преференций для отдельных территорий и видов деятельности. При общем понимании, что в основе должен лежать принцип государственно-частного партнерства... Я убежден, что разработка Стратегии должна быть основана на количественных параметрах пороговых значений безопасности, учитывающих особенности субъектов Российской Федерации».

Проблемы Дальневосточного федерального округа во многом характерны и для других федеральных округов. Конечно, каждый из них имеет свои особенности, но все они страдают от того, что федеральная законодательная и исполнительная власть не принимает кардинальных решений по созданию цивилизованных условий для развития человеческого капитала страны и его основы – генофонда.

Имея реальные финансовые возможности, необходимо, вместо деклараций и пропагандистских акций, всей вертикали власти, и в первую очередь Президенту, в самые сжатые сроки (лучший вариант 2007 – 2008 гг.):

- утвердить и ввести современный прожиточный минимум, обеспечивающий расширенное воспроизводство трудовых ресурсов;
- установить минимальную зарплату не ниже прожиточного минимума;
- установить уровень пенсий не ниже 40% от средней заработной платы;
- согласовать с обществом и утвердить меры по динамичному развитию современного гражданского общества, обеспечивающие реальные результаты по ликвидации излишней бюрократизации власти, резкому снижению коррупции, реализации принципа разделения ветвей власти, нравственному оздоровлению общества.

На законодательном уровне следует реализовать (лучше в 2007 г.) предложения представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе *К. Исхакова*, которые высказаны им в интервью Интерфаксу 28.12.06 г. и в отношении которых не один год научное сообщество ставило вопросы перед руководством страны о необходимости иметь законодательную базу прямого действия по проблемам:

- системы разработки и реализации стратегии развития страны на 20 – 25 лет (в том числе и по федеральным округам);
- разработки и утверждения индикаторов пороговых значений, обеспечивающих национальную безопасность;
- разработки и реализации системы индикаторов и нормативного планирования в Российской Федерации на срок 3 – 5 – 10 лет (в том числе в федеральных округах и регионах).

* * *

Какой выбор сделает сегодня властная элита? Сумеет ли она перевести социально-экономическое развитие страны от сырьевой зависимости на рельсы динамического развития национальной, инновационной промышленности, создания реального социального государства с современным гражданским обществом? Или страну ждут более трудные времена?

ГЛАВА 2

МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

2.1. Формирование и реализация эффективной промышленной политики

Практически во всех растущих экономиках мира наблюдается одна и та же закономерность: с ростом уровня дохода на душу населения аграрный сектор постепенно теряет свою ведущую роль, уступая ее сначала промышленности, а затем – сектору услуг (табл. 2.1.1). Эти изменения определяются сдвигами в структуре потребления населения, связанными с ростом его доходов, а также изменениями в характере производства и относительной производительности труда работников.

Здесь, однако, нужно сделать принципиально важную оговорку. Произошедшее в последние десятилетия XX века усложнение производства привело к появлению целого комплекса услуг, призванных повысить его эффективность и конкурентоспособность. Это управленческие, финансовые, информационно-консультативные, инновационно-технологические и тому подобные услуги были направлены на извлечение максимально возможной добавленной стоимости из вовлеченной в создание конечного продукта ресурсной единицы. В 2000 г. бизнес-услуги составили 48,3% мирового валового дохода.

Здесь, однако, нужно сделать принципиально важную оговорку. Произошедшее в последние десятилетия XX века усложнение производства привело к появлению целого комплекса услуг, призванных повысить его эффективность и конкурентоспособность. Это управленческие, финансовые, информационно-консультативные, инновационно-технологические и тому подобные услуги были

Таблица 2.1.1. Структура ВВП по секторам в регионах мира, %

Территория	Аграрный сектор		Индустриальный сектор		Сектор услуг	
	1980 г.	2006 г.	1980 г.	2006 г.	1980 г.	2006 г.
Россия	9	6	54	38	37	56
Страны с низким уровнем дохода	35	20	26	28	38	51
Страны со средним уровнем дохода	15	9	45	36	40	55
Страны с низким и средним уровнем дохода	18	10	42	35	40	55
В том числе: Восточная Азия и Океания	28	12	44	46	28	42
Южная Азия	38	18	25	28	37	54
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	10	6	40	30	50	63
Средний Восток и Северная Африка	12	11	48	41	40	48
Африка к югу от Сахары	22	15	36	32	42	52
Европа и Центральная Азия	н.д.	9	н.д.	30	н.д.	61
Страны с высоким уровнем дохода	3	2	36	26	61	72
В том числе: Франция	4	2	34	21	62	77
Япония	4	2	42	30	54	68
США	3	1	33	22	64	77
Великобритания	2	1	43	26	55	73
Германия	н.д.	1	н.д.	30	н.д.	69
Италия	6	2	39	27	55	71
Мир в целом	7	3	38	28	55	69

Источники: World Development Report 1998/1999. – Oxford University Press, 1999. – P. 212-213; World Development Report 2008. P. 340-341; Шерам К., Субботина Т., Автономов В. Мир и Россия. Материалы для размышлений и дискуссий [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/depweb/beyond/mirross/chapter9.html>

направлены на извлечение максимально возможной добавленной стоимости из вовлеченной в создание конечного продукта ресурсной единицы. В 2000 г. бизнес-услуги составили 48,3% мирового валового дохода.

Современная экономика во многом продолжает зависеть от того, как развивается промышленность. Это демонстрирует, например, сопоставление тенденций в динамике ВВП, с одной стороны, и, с другой стороны, промышленного производства в странах ЕС и России за период с 1996 по 2005 гг. (рис 2.1.1)²⁷. Индустриальный сектор на сегодняшний день неизменно задает направление развитию стран. Более того, именно промышленность обеспечивает прочный фундамент их конкурентоспособности.

²⁷ Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 252 с.

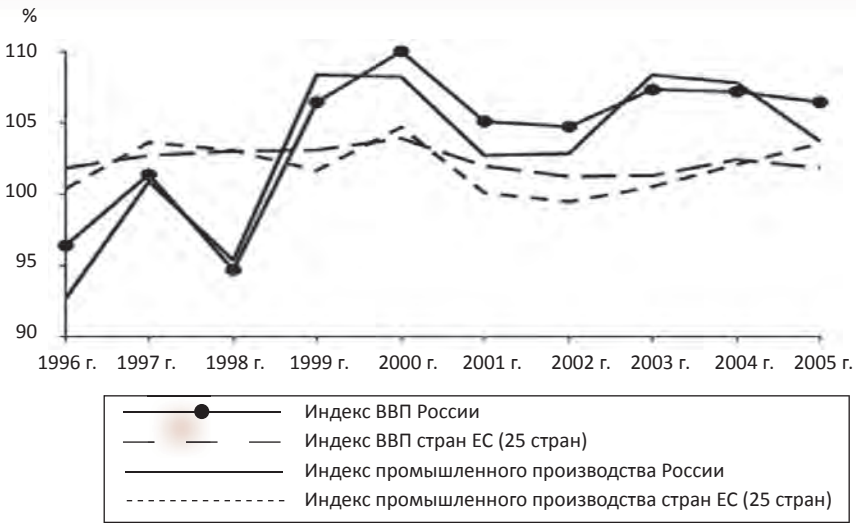

Рисунок 2.1.1. **Индекс ВВП и индекс промышленного производства стран ЕС и России** (в % к предыдущему году)

По мере развития стран происходит переход от базовых отраслей, являющихся ресурсоемкими, к наукоемким отраслям. При этом наблюдается определенная последовательность в переходе сначала от высокой доли сырьевых и технически несложных производств к капиталоемким и материалоемким, а затем – к наукоемким отраслям²⁸. Но структурные изменения в промышленности не приводят к полной замене одних отраслей другими – меняется приоритетность их развития (рис. 2.1.2).

В конце XX столетия произошел переход к новым принципам организации промышленного производства: непрерывному инновационному процессу, гибкой автоматизации, индивидуализации спроса, организации материально-технического снабжения по принципу «точно вовремя», новым типам общественного потребления и образа жизни. Экономический рост в ведущих странах мира характеризуется приоритетным значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. Решающая роль в материализации конкретных идей принадлежит товаропроизводителям²⁹. Так, более 80% совокупных расходов на НИОКР осуществляется, по данным Eurostat

²⁸Задумкин К.А. Формирование системы управления инновационными процессами в регионе (на материалах Вологодской области) // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 41. – С. 16-32.

²⁹Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cemi.rssi.ru/ecr/2007/3/er2007-3n4.html>

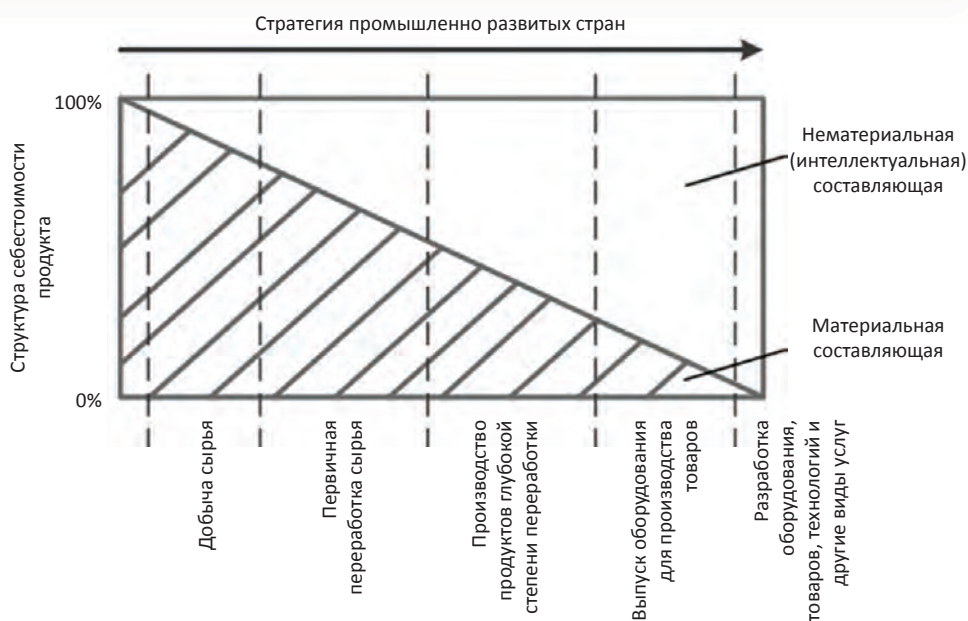

Рисунок 2.1.2. Схема соотношения материальной и нематериальной составляющих в себестоимости продукта в зависимости от вида деятельности компании

Business Statistics, в отраслях промышленности. Но государство создает для этого основные условия, координирует и контролирует разработку и внедрение инноваций.

В США еще в 1993 г. была принята государственная программа «Технологии для экономического роста Америки», которая предусматривала меры по повышению технологического уровня массового производства и бюджетной поддержке фундаментальной науки и крупных НИОКР. Кроме того, реализуются государственно-корпоративные программы «Передовые технологии» и «Партнерство в расширении производства». Аналогичным образом действовали в этой сфере и другие инновационно-ориентированные страны: Германия, Франция, Израиль, Малайзия. Таким образом, в передовых странах Запада в сфере развития «экономики знаний» специально создавались институты для союза корпораций и государства. В результате к середине 1990-х гг. в странах ОЭСР продукция наукоемких отраслей составила более половины общего промышленного производства³⁰.

Адаптация российской промышленности к новой экономике, «экономике знаний», – актуальнейшая задача, решение которой

³⁰Черной Л. О материализации инноваций // Экономист. – 2007. – №3. – С. 11-16.

способно обеспечить рост конкурентоспособности страны на мировой арене. Роль промышленности в экономическом росте Российской Федерации также весьма значима. В отраслях материального производства создается более трети валового внутреннего продукта страны. Следовательно, от уровня развития производственного сектора в существенной степени зависит практическое решение стратегической задачи поддержания статуса России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан³¹.

Россия, будучи одной из немногих стран, обладающих достаточно развитым научно-техническим потенциалом, по состоянию институциональных инструментов инновационного процесса (по сравнению со странами Запада) находится ниже уровня 1950-х гг. Хозяйственная активность российских предприятий в области инноваций остается крайне низкой. Если в промышленно развитых странах львиную долю инновационных расходов на научно-исследовательские работы берет на себя промышленность, то российская «заводская» наука, свернутая в начале реформенного периода, развивается медленно, хозяйственный сектор обеспечивает только 19,6% общих расходов на науку³². Удельный вес промышленных предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, составляет лишь 7,1%. Доля инновационной продукции в отгруженной российскими предприятиями продукции – только 4%³³.

Среди российских отраслей наиболее конкурентоспособными на мировом рынке являются авиационная и аэрокосмическая, приборостроение, судостроение, отдельные подотрасли ВПК и ТЭК.

³¹Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentdecisions/archive/2008/11/17/6432459.htm>

³²Спицын А. Инновационные приоритеты развития // Экономист. – 2004. – №5. – С. 33.

³³Основные ресурсы инновационной деятельности сосредоточены в организациях частной либо смешанной (без иностранного участия) форм собственности. В то же время отечественные предприятия и организации частной формы собственности вовсе не оказываются в числе лидеров, значительно уступая организациям иностранной формы собственности, чей уровень инновационной активности в два раза превышает средний по России. См.: Бекетов Н. Государственная политика инноваций // Экономист. – 2006. – №8. – С. 78-87.

Однако основная масса отечественной машинотехнической продукции неконкурентоспособна, о чем свидетельствует низкая доля готовых машин и оборудования в отечественном экспорте. Доля машиностроительной продукции в структуре экспорта России снизилась с 9% в 2003 г. до 0,6% в 2006 г.³⁴

Оценка ведущими специалистами технологического уровня производства показала, что в 2002 г. по производительности труда и энергоотдаче Россия значительно отставала от развитых стран мира. «Технологический уровень российского производства базируется преимущественно на примитивных и архаичных технологиях... Россия довольно бездарно расходует свои энергоресурсы и человеческий капитал»³⁵.

В чем же причины сложностей в реальном секторе экономики России? Одна из них – кардинальные изменения условий хозяйствования в начале 1990-х годов. Переход к рыночному типу хозяйствования сопровождался глубоким трансформационным спадом. В 1998 г. объем промышленного производства сократился по отношению к дореформенному 1990 г. более чем в два раза.

Наибольшее снижение объемов продукции произошло в машиностроении и легкой промышленности. Значительно сократилось производство стройматериалов, продукции химической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (табл. 2.1.2). Главная проблема – неконкурентоспособность продукции отраслей, производящих потребительские товары.

Ситуация изменилась в лучшую сторону после дефолта 1998 г. Девальвация реального обменного курса рубля и, как следствие, резкое улучшение конкурентоспособности российских товаров в 1999 – 2000 гг. стимулировали импортозамещение, что и дало серьезный толчок восстановительному росту в России. Расчеты показывают, что отечественная продукция в это время заместила более трети общего объема импорта.

В 1999 – 2002 гг. объем промышленного производства увеличился во всех отраслях. С опережением средних по промышленности темпов происходило восстановление докризисных объемов производства в обрабатывающих отраслях. На рост промышленного производства оказали влияние такие отрасли, как машиностроение (более

³⁴ Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 88, 756, 757.

³⁵ Балацкий Е., Раптовский А. Инновационные и инвестиционные факторы эффективности // Общество и экономика. – 2007. – №1. – С. 3-27.

Таблица 2.1.2. Объем производства продукции в России по отраслям

Отрасль	1998 г. к 1990 г., %	2002 г. к 1998 г., %	2002 г. к 1990 г., %	2007 г. к 1990 г., %
Промышленность, всего	46	135	62	91
Электроэнергетика	75	103	77	81
Топливная	65	122	79	101
Нефтедобывающая	68	125	85	104
Нефтеперерабатывающая	62	111	69	92
Газовая	85	108	92	112
Угольная	66	117	77	109
Черная металлургия	52	138	72	103
Цветная металлургия	54	141	76	100
Химическая и нефтехимическая	43	149	64	78
Машиностроение и металлообработка	37	151	56	94
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	34	138	47	62
Стройматериалов	29	138	40	52
Легкая	11	145	16	18
Пищевая	46	140	63	86

Источники: Россия в цифрах. 2005: Краткий стат. сб. – С. 187; 201-202.

четверти всего прироста), пищевая промышленность (17%), цветная металлургия (11%), топливная и строительных материалов (более 9%). Тем не менее ни одной из отраслей промышленности не удалось выйти на прежние объемы: они оставались ниже уровня 1990 г. примерно на треть.

Менее глубокий спад объемов производства (до 25%) произошел в сырьевом секторе из-за благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, главным образом, на мировых рынках энергетических ресурсов. В результате подстраивания внутренней политики под требования внешнего рынка в экономике страны произошел сырьевой структурный сдвиг³⁶. Вместе с тем потенциал «быстрого» роста добывающих отраслей практически исчерпан³⁷.

³⁶Если в 1995 г. в объеме российского экспорта в страны дальнего зарубежья минеральные продукты занимали чуть более 40%, то в 2003 г. – 60%. Основные доходы, поддерживающие экономику и благосостояние людей, обеспечиваются ныне экспортом нефти и газа. См.: Кушлин В. Стратегия развития и ее цели // Экономист. – 2006. – №1. – С. 3-9.

³⁷Несмотря на рост мировых цен на энергоносители, произошло замедление темпов роста ВВП (6,4% против 7,2% в 2004 г.), при этом в 2 раза снизились темпы роста промышленного производства – 104% против 108,3% в 2004 г. В 2005 г. рост добычи полезных ископаемых составил 101,3% против 106,8% в 2004 г., в том числе добычи топливно-энергетических ископаемых – 101,8% против 107,5% соответственно. См.: Христенко Б.В. О новых подходах промышленной политики // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2006. – №7. – С. 3-9.

В 2005 г. основным фактором роста объемов промышленного производства стало машиностроение и металлообработка: 36,1% общего прироста по сравнению с 2004 г. (для справки: вклад ТЭК составил 22,3%). В качестве локомотива высокотехнологического развития довольно отчетливо проявил себя оборонно-промышленный комплекс, благодаря чему агрегированный индекс станкостроительного производства впервые за последние годы оказался на положительной отметке (100,7%).

Вместе с тем рост промышленного производства в целом по-прежнему носил преимущественно сырьевой характер, поскольку темп роста обрабатывающей индустрии был ниже индекса ВВП³⁸. Этот факт подчеркивался и первыми лицами страны: «...вклад обрабатывающей промышленности в экономический рост пока еще незначителен. А доля продукции с высокой степенью добавленной стоимости в структуре российского экспорта, к сожалению, пока только уменьшается и уже составила около десяти процентов. Несмотря на существенный рост импорта машин и оборудования, технологическое перевооружение идет пока медленно»³⁹. Сдерживающим экономический рост фактором является прежде всего низкая инвестиционная активность. Удельный вес инвестиций наиболее высокотехнологичной отрасли – машиностроения составил всего 1% в общем объеме инвестиций в промышленность.

Однако и по итогам 2007 г. промышленному комплексу страны в целом выйти на дореформенный уровень и добиться поворота к инновационному и высокотехнологическому типу развития не удалось. Доля машиностроения составляла менее 20%, что ниже уровня развитых стран мира. В 2004 г. этот показатель в США достигал 46,7%, Германии – 53,6%, Китае – 38,3%, Японии – 51,7%⁴⁰.

Появилось ошибочное утверждение, что в современной экономике промышленное производство уже не играет особо значимой роли. Следовательно, предельно минимизируется координирующая и регулирующая функция государства в этой сфере. Такой

³⁸Семенов С. Промышленность в 2006 г.: предварительные итоги // Экономист. – 2006. – №12. – С. 12-13.

³⁹Путин В.В. Вступительное слово на заседании президиума Государственного совета «О мерах поддержки развития промышленности в Российской Федерации» 19 фев. 2007 г., Волгоград [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118707.shtml#>

⁴⁰Николаев М. Условия инвестиционного воспроизводства // Экономист. – 2007. – №3. – С. 17-25.

подход возобладал в 1990-х гг. при осуществлении радикальных экономических преобразований в России. Только в 2007 г., с созданием государственных корпораций в ключевых промышленных отраслях, руководство страны сделало определенный шаг в этом направлении, хотя целостный подход к участию государства в промышленном развитии до сих пор отсутствует.

Но добиться поворота к инновационному и высокотехнологическому типу развития пока не удается: рост по-прежнему носит преимущественно сырьевой характер, поскольку темп роста обрабатывающей индустрии ниже индекса ВВП⁴¹.

Изменить существующее положение, по мнению многих ученых, специалистов и государственных деятелей (Е.М. Примаков, В.Л. Макаров, С.С. Сулакшин, Р.С. Гринберг, Г.Б. Клейнер, В.Н. Лексин, А.И. Татаркин, В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, М.В. Вилисов, В.В. Симонов), возможно за счет разработки и реализации сбалансированной промышленной политики. Рассмотрим накопленный в мире опыт в этой сфере.

Каждая экономика находила для себя определенный сценарий, ориентируясь на свои стратегические цели и ограничения. Важно принимать во внимание, что страны реализовывали промышленную политику в разные периоды времени, обладая различными сравнительными конкурентными преимуществами.

Существуют различные типы промышленной политики: а) экспортно-ориентированная (создание условий для роста экспорта определенных видов продукции); б) внутренне ориентированная (защита внутреннего рынка и обеспечение экономической самодостаточности); в) стратегическая промышленная политика, направленная на ограничение использования собственных естественных и невозпроизводимых ресурсов (менее распространенная и не столь явно выраженная модель).

Примерами экспортно-ориентированного типа промышленной политики в XX в. могут служить Корея 60–80-х годов, Китай 80-х и 90-х годов, отчасти Япония, Индия 90-х. К внутренне ориентированному типу относятся Индия 60–80-х годов, Франция 50 – 70-х, Япония, Китай, США (в части политики в сельском хозяйстве), СССР и в определенной степени Россия. Примерами стратегической промышленной политики могут служить действия США, стран ОПЕК.

⁴¹Семенов С. Промышленность в 2006 г.: предварительные итоги // Экономист. – 2006. – №12. – С. 12-13.

Этот список может быть существенно расширен, поскольку все страны так или иначе использовали инструменты промышленной политики для решения проблем, важных для отдельных секторов и отраслей⁴².

В реализуемых политиках можно выделить определенные общие черты. Показателен опыт аграрных стран, которые реализовали политику интенсивной индустриализации. Китай, Индия и Южная Корея имели сходные начальные условия – аграрную экономику, усугубленную бедностью, безработицей, недостатком квалифицированных кадров.

Характерной чертой промышленной политики являлся выбор правительствами стран приоритетных отраслей, в которые и обеспечивался приток инвестиций. Как правило, таким отраслям, а их перечень со временем менялся, предоставлялись налоговые и иные льготы.

О проблемах производственного сектора экономики страны можно судить и по состоянию региональной промышленности. Так, к регионам с экспортно-ориентированной экономикой относятся Вологодская область, важнейшая отрасль экономики которой – промышленность. Ее вклад в суммарный валовой региональный продукт составляет около 50% (или более 80% от совокупного вклада всех отраслей товарного производства)⁴³. Несмотря на спад производства в 1990-х гг., глубина его в области была все же менее значительной по сравнению с общероссийскими показателями (рис. 2.1.3). С 1999 г. в промышленном секторе региона начался этап восстановительного роста, а в 2005 г. был достигнут дореформенный уровень.

Основные перерабатывающие производства региона в период с 2000 по 2007 г. демонстрировали позитивную динамику: производство транспортных средств увеличилось в 2,7 раза, машин и оборудования – в 2,1 раза, обработка древесины и изделий из дерева – в 1,5 раза (табл. 2.1.3).

Вместе с тем в этом секторе экономики есть немало проблем. Дальнейшее движение производственного сектора региональной

⁴² Кузнецов, Б.В. Нужна ли России промышленная политика? (2007 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opes.ru/library/article.asp?d_no=270&c_no=9

⁴³ В 2005 г. в области произведено 1,85% совокупного объема промышленной продукции РФ (15 место среди регионов РФ). Среди территорий Северо-Западного федерального округа Вологодская область занимает 2-е место (после г. Санкт-Петербурга). См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. – М., 2007. – 981 с.

Рисунок 2.1.3. Динамика физических объемов производства промышленной продукции (в % к уровню 1990 г.)

Таблица 2.1.3. Динамика физических объемов промышленного производства Вологодской области (в % к уровню предыдущего года)

Наименование производства	Год								2007 г. к 2000 г.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Промышленное производство	107,7	96,9	105,6	103,8	106,6	106,5	107,1	104,8	В 1,4 р.
Обработывающие производства	109,4	96,1	105,8	105,6	106,3	106,8	107,4	104,7	В 1,4 р.
В т.ч.:									
Пищевых продуктов	112,6	89,4	111,5	116,9	101,4	103,5	100,6	104,5	В 1,3 р.
Текстильное и швейное	127,7	99,1	71,4	123,2	100,9	75,7	107,7	62,7	44,9%
Обработки древесины и производство изделий из дерева	118,1	100,2	103,3	105,9	108,3	109,8	106,1	105,6	В 1,5 р.
Химическое и нефтехимическое	105,6	103,5	108,0	99,7	104,4	110,9	98,5	102,4	В 1,3 р.
Металлургическое и готовых металлоизделий	108,5	95,2	105,4	104,3	110,1	103,6	109,8	104,7	В 1,4 р.
Машин и оборудования	118,6	100,3	100,4	162,2	92,2	127,0	97,1	111,6	В 2,1 р.
Электрооборудования, электронного и оптического оборудования	в 3,4 р.	147,9	74,6	113,5	108,9	95,7	92,0	76,9	92,3%
Транспортных средств	в 2,5 р.	131,2	94,2	114,0	141,6	104,8	114,5	113,2	В 2,7 р.
Добыча полезных ископаемых	96,2	143,4	65,7	106,7	143,3	90,7	93,7	115,5	В 1,4 р.
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	94,7	103,7	104,7	93,2	111,6	102,7	103,4	104,9	В 1,3 р.
Источники: Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 7.									

экономики по траектории устойчивого экономического роста осложняется прежде всего несоответствием цен на сырье, материалы, энергоносители и готовую продукцию, нехваткой оборотных средств, а также состоянием материально-технической базы предприятий. Об этом свидетельствуют и результаты ежегодно

Таблица 2.1.4. Факторы, сдерживающие развитие промышленного производства Вологодской области (по оценкам руководителей; в % от общего числа респондентов)

Факторы	Год								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008 (прогноз)
Высокие цены на топливо и энергию	71	31	70	60	71	66	77	72,7	76,4
Высокие цены на сырье и материалы	58	58	53	57	71	58	70	72,7	74,5
Высокие налоги	83	68	75	69	59	60	52	54,5	52,7
Прогрессирующая изношенность основных фондов	50	41	58	65	46	48	41	32,7	32,7
Недостаток оборотных средств	66	64	63	65	60	58	39	40	41,8
Низкая платежеспособность покупателей продукции	52	44	52	40	34	42	32	21,8	20,0

проводимого ВНКЦ ЦЭМИ РАН мониторинга промышленности (табл. 2.1.4) ⁴⁴.

Финансовое состояние предприятий, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Рентабельность продукции в большинстве производств невысока (табл. 2.1.5). Лишь предприятия черной металлургии и химической промышленности сохраняют высокий уровень рентабельности.

Таблица 2.1.5. Рентабельность (убыточность*) продукции промышленных предприятий Вологодской области, %

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Обрабатывающие производства	29,9	45,9	33,6	29,0	28,7
Пищевых продуктов	5,8	5,2	5,7	5,6	5,3
Текстильное и швейное	5,4	5,4	-2,0	-4,5	-6,8
Обработки древесины и производство изделий из дерева	8,6	8,2	9,4	6,2	13,1
Химическое	21,4	25,0	22,2	16,1	36,6
Металлургическое и готовых металлоизделий	41,2	62,8	44,6	38,1	34,6
Машин и оборудования	2,0	1,5	1,9	5,7	6,2
Электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8,3	12,1	7,8	5,9	8,3
Транспортных средств и оборудования	-1,1	0,6	3,8	13,2	9,9

*Со знаком « - ».

Источники: Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 92; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 96; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 76.

⁴⁴Ускова Т.В. Промышленный сектор региона: состояние, проблемы, прогноз развития // Проблемы прогнозирования. – 2008. – №5. – С. 81-87.

Рисунок 2.1.4. **Удельный вес убыточных промышленных предприятий, %**

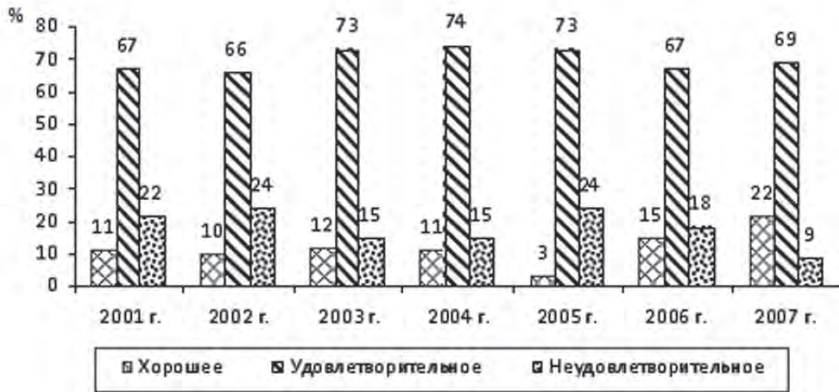

Рисунок 2.1.5. **Финансовое состояние предприятий Вологодской области** (по оценкам руководителей; в % от общего числа респондентов)

В период с 2002 по 2007 г. в регионе существенно уменьшился удельный вес убыточных промышленных предприятий – с 44 до 24%, что соответствовало общероссийской тенденции (рис. 2.1.4). Тем не менее каждое четвертое промышленное предприятие должно было входить в категорию убыточных⁴⁵, что, естественно, не может позитивным образом сказываться на результатах деятельности всей отрасли в целом.

В 2000 – 2007 гг. удельный вес руководителей, оценивающих финансовое состояние своего предприятия как «неудовлетворительное», снизился с 24 до 9%. Однако по-прежнему преобладает представительство тех, кто дает удовлетворительную оценку:

⁴⁵ Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 95.

она балансирует в районе 70%. Доля позитивных характеристик, несмотря на ее заметный рост (с 8 до 22%), остается не столь значительной (рис. 2.1.5).

Эффективность функционирования, увеличение объемов производства во многом зависят от наличия производственных мощностей и степени их загрузки. В целом за 2002 – 2007 гг. средний уровень их использования составил 68%. Большинство предприятий региона имеют незагруженные мощности. Только химическая промышленность и черная металлургия работают на проектных и близких к ним мощностях. Поэтому рост объемов здесь обусловлен или крупными вложениями, или созданием новых видов высококонкурентной продукции. Все другие производства имеют большие возможности для увеличения объемов выпуска без существенных капиталовложений. Основным сдерживающим фактором здесь выступают качество продукции, проблемы реализации, слабое финансовое состояние предприятий и низкий уровень платежеспособного спроса.

Острейшая проблема реального сектора экономики – крайне низкие темпы обновления основных фондов. Рост производства в большинстве отраслей идет преимущественно на базе использования зданий и сооружений, по своим качественным характеристикам пригодных для производственной деятельности. Данные статистики свидетельствуют о медленных сдвигах в обновлении основных фондов промышленности. При такой динамике степень износа фондов остается практически на одном уровне (рис. 2.1.6.). Значительно хуже обстоят дела в таких производствах, как целлюлозно-

Рисунок 2.1.6. Степень износа основных фондов предприятий по виду деятельности «Обрабатывающие производства», %

Источники: Россия в цифрах. 2008: Краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 379; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 32.

бумажное, текстильное и швейное, машин и оборудования, химическое. По мнению руководителей предприятий, в действительности износ основных фондов существенно выше – более 60%.

Анализ направлений инвестиций в развитие основного капитала Вологодской области показал, что наиболее высокотехнологичные производства, выпускающие продукцию с высоким удельным весом прибавочной стоимости, являются непривлекательными для вложения инвестиций. Так, по данным статистики⁴⁶, в производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования в 2006 г. вложено всего 0,1% общего объема инвестиций в обрабатывающие производства, транспортных средств и оборудования – 0,01%, машин и оборудования – 1,5%. Следовательно, инвестиции не выполняют одну из важнейших функций – обеспечение благоприятных структурных изменений в экономике. Средств, направляемых в перерабатывающие производства, явно недостаточно для их модернизации и технического перевооружения и, как следствие, для перехода на инновационный путь развития.

Острейшей проблемой предприятий реального сектора экономики области по-прежнему остается снижение издержек, и прежде всего материальных, которые составляют почти три четверти всех затрат. Улучшить ситуацию возможно путем активизации инновационной деятельности. Вместе с тем уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов в России многократно уступает ведущим европейским странам (рис. 2.1.7). Подавляющее большинство российских предприятий практически не занимаются инновационной (изобретательской и внедренческой) деятельностью.

Крайне низок уровень инновационной активности и в регионах. Удельный вес организаций, занимающихся инновационной деятельностью, в общем числе обследованных организаций на территории Вологодской области не превышает 10%. Примерно на этом же уровне находится доля отгруженной инновационной продукции, а удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции составляет лишь 2% (рис. 2.1.8). Примечательно, что стоимостный объем отгруженной инновационной продукции в сопоставимой оценке в 2006 – 2007 гг. оставался

⁴⁶ Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 95.

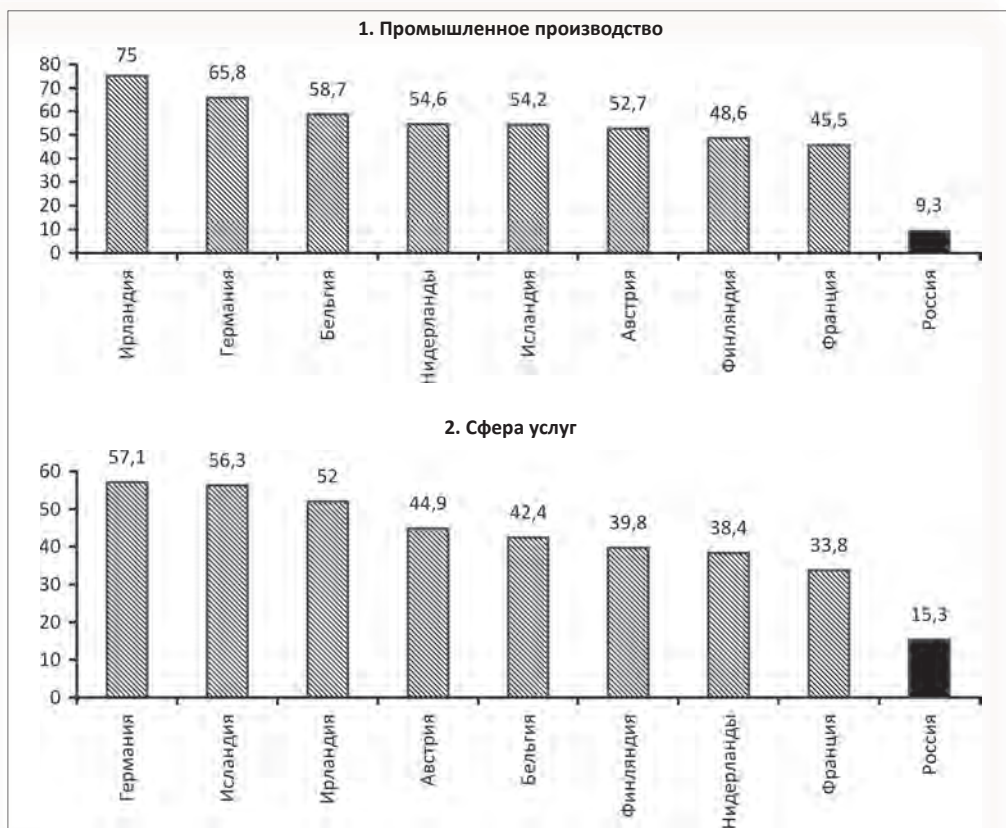

Рисунок 2.1.7. Инновационная активность предприятий*
(удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем числе предприятий; %)

* Данные по европейским странам приведены за период 1998 – 2001 гг. (Евростат); по России – за 2005 г.
Источник: Индикаторы инновационной деятельности. 2007: Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 342.

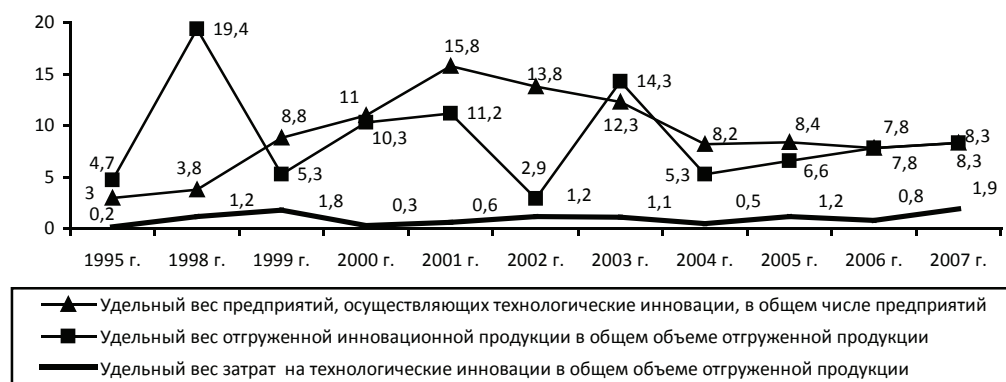

Рисунок 2.1.8. Инновационная активность предприятий Вологодской области, %

Источники: Регионы России. 2007: социально-экономические показатели: Стат.сб. / Росстат. – Вологда, 2008. – С. 822; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 46-47; Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 308.

примерно на уровне начала десятилетия. Позитивной динамики по отдаче затрат на технологические инновации не наблюдается: в 2007 г. зафиксировано одно из наиболее низких значений с середины 1990-х гг. (табл. 2.1.6).

Таблица 2.1.6. Объем отгруженной инновационной продукции предприятий Вологодской области (млн. руб.; 1995 г. – млрд. руб.)

Год	Объем отгруженной инновационной продукции		
	В действующих ценах	В постоянных ценах 1995 г.	На рубль затрат на технологические инновации, руб.
1995	548,4	548,4	27,9
1998	4 193,6	2 107,3	16,1
1999	2 112,1	615,8	2,9
2000	7 398,1	1 567,4	38,9
2001	7 420,3	1 349,1	19,7
2002	2 349,6	369,4	2,4
2003	13 589,8	1 874,5	12,6
2004	7 760	896,1	11,7
2005	10 106,8	974,6	5,6
2006	15 355,4	1 356,5	10,3
2007	17 875,1	1 400,9	4,2

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 308; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 46-47.

В области, в отличие от общероссийских тенденций, наблюдалось снижение степени участия в осуществлении инновационной деятельности большинства обрабатывающих производств, а также организаций, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды (табл. 2.1.7). Наибольшая инновационная активность в 2006 г. была характерна для химического (40%) и металлургического (38%) производств, машиностроения (27%), производства минеральных удобрений (21%) и пищевых продуктов (29%). Самые низкие значения данного показателя в лесопромышленном секторе и отраслях потребительского сектора.

Сложившаяся ситуация в значительной степени обусловлена свертыванием заводской науки: за годы реформ конструкторские бюро промышленных предприятий почти полностью прекратили свою деятельность. Во многом сказывается и отсутствие в регионе специализированных научно-исследовательских институтов, неразвитость инновационной инфраструктуры.

Вместе с тем, судя по результатам опроса, в инновационную деятельность вовлекается все большее число предприятий. Это подтверждается и тем фактом, что в 2006 г. почти половина предприятий, участвовавших в опросе (48%), вышли на рынок

Таблица 2.1.7. **Уровень инновационной активности организаций, %***

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Всего	14,0	8,9	9,8	9,4
Добыча полезных ископаемых	н.д.	н.д.	н.д.	7,0
Обрабатывающие производства	16,0	12,0	н.д.	11,1
Производство пищевых продуктов, включая напитки	29,0	12,7	7,9	8,8
Текстильное и швейное производство	10,0	7,7	3,2	4,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	5,0	–	2,9	3,8
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	–	5,4	5,6	3,0
Химическое производство	40,0	40,0	26,3	24,2
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	21,0	14,3	6,8	8,3
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	38,0	21,7	12,8	13,1
Производство машин и оборудования	27,0	16,7	12,6	15,0
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	–	–	24,4	27,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	1,0	5,1	4,2

*Без субъектов малого предпринимательства.
 Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 624;
 Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 598; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 276-277;
 Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2007. – С. 118.

с новыми или значительно усовершенствованными товарами или услугами, что на 9 п.п. больше, чем в 2005 году. Основными стимулами к инновационной деятельности являлись желание победить конкурентов (59% респондентов) и давление со стороны потребителей (20%). Усилия предприятий были направлены прежде всего на улучшение качества продукции (59%), освоение новых рынков сбыта (45%) и расширение ассортимента продукции (41%). В то же время каждое второе предприятие из числа участвовавших в опросе инновационной деятельностью не занимается. Однако следует заметить, что если в период 2001 – 2007 гг. факторами, препятствовавшими инновациям, руководители чаще всего называли недостаток денежных средств, нехватку высококвалифицированного персонала, длительную окупаемость нововведений, то в 2006 г. – еще и низкий платежеспособный спрос на новые продукты. На этот фактор указали 59% респондентов (табл. 2.1.8).

Таблица 2.1.8. Факторы, препятствующие инновационной деятельности предприятий Вологодской области
(по оценкам руководителей; в % от общего числа респондентов)

Факторы	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Недостаток денежных средств	72	72	68	68	84	57	73
Высокая стоимость нововведений	46	60	49	55	55	57	56
Длительность окупаемости нововведений	40	74	41	46	48	52	36
Недостаток квалифицированного персонала	41	71	35	46	56	55	49
Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность	37	57	39	39	44	45	16
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	26	60	27	36	39	59	18

Источник: Ускова Т.В., Дубиничева Л.В. Промышленность Вологодской области в 2007 году (по материалам опроса руководителей предприятий и экспертов по итогам 2007 года): Информ.-аналит. записка о НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 32.

Все более актуальной становится в реальном секторе региона проблема кадрового обеспечения. В 2006 г. степень обеспеченности предприятий кадрами считали недостаточной 35% опрошенных руководителей. Особое беспокойство вызывала у них (60%) нехватка высококвалифицированных рабочих ведущих профессий. Нерешенность данной проблемы сдерживает рост выпуска высококачественной, конкурентоспособной продукции.

За годы рыночных трансформаций структура промышленности претерпела значительные изменения: наибольшее развитие получили отрасли, связанные с первыми переделами сырья, экспорто-ориентированные, и прежде всего черная металлургия, а также электроэнергетика, химическая промышленность. Что касается других отраслей, то удельный вес обрабатывающих и перерабатывающих производств снизился, особенно в легкой промышленности, машиностроении, лесопромышленном комплексе.

В результате в области сформирован моноструктурный производственный комплекс (рис. 2.1.9). Черная металлургия дает более 60% объемов промышленного производства, и от эффективности ее функционирования зависит социально-экономическое положение региона. Все это свидетельствует об «утяжелении» структуры промышленного производства и еще большей актуальности проблемы ее совершенствования.

Об этом свидетельствует и товарная структура экспорта региона, в которой преобладают черные и цветные металлы – 64%,

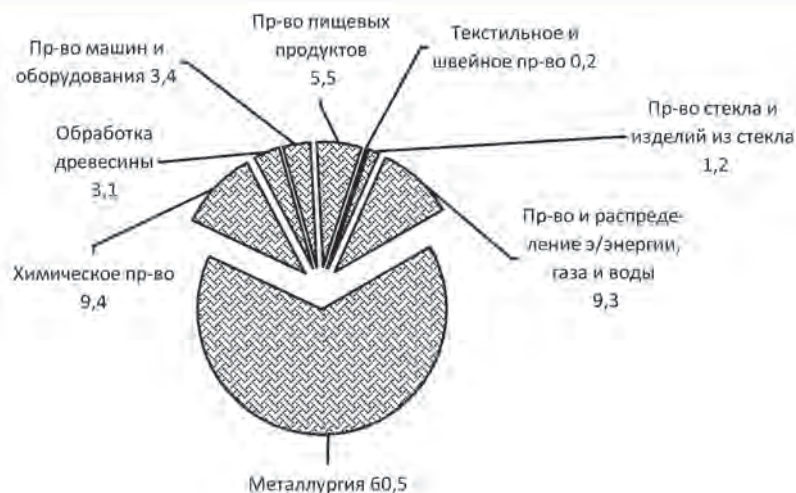

Рисунок 2.1.9. Структура промышленности Вологодской области в 2007 г., %

химическая продукция – 23,9%, древесина и изделия из нее – 8,7%, т. е. продукция с невысокой добавленной стоимостью, не являющаяся высокотехнологичной (табл. 2.1.9).

Таблица 2.1.9. Товарная структура экспорта Вологодской области (в % от экспортных поставок области)

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Экспорт, всего	100	100	100	100	100	100
Черные и цветные металлы	69,9	67,1	75,1	75,3	67,5	64,0
Химическая продукция	17,9	17,8	14,7	15,0	19,8	23,9
Древесина и изделия из нее	9,2	10,1	7,1	7,0	8,9	8,7
Топливо-энергетическая продукция	0,8	1,3	0,9	1,0	1,2	1,2
Машиностроительная продукция	0,7	0,6	0,5	0,4	0,6	0,7
Продовольственные товары и сырье для их производства	0,2	0,3	0,2	0,1	0,4	0,2
Прочие товары	1,3	2,8	1,5	1,2	1,6	1,3

Источник: Развитие внешнеэкономической деятельности: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 24.

Сырьевая направленность экспорта обусловлена недостаточной конкурентоспособностью товаров, выпускаемых в регионе, на мировом рынке. Она приводит к упущению возможных доходов, как если бы из данного сырья (например, черные и цветные металлы) была изготовлена высокотехнологичная продукция (например, инструменты, измерительные приборы и т. д.) и продана за рубеж.

Конкурентоспособность производственного сектора – острейшая проблема региональной экономики. Вопрос о «создании в регионе конкурентоспособного индустриального комплекса, базирующегося на более высоком технологическом укладе и обеспечивающего увеличение вклада промышленности в решение социально-экономических проблем территории»⁴⁷, – главный на повестке дня. На региональном уровне идет поиск путей перехода на инновационный тип развития и повышения конкурентоспособности экономики.

Мировой опыт свидетельствует о том, что этого возможно достичь путем создания кластеров – новых форм интеграции предпринимательских структур, которые играют роль «точек роста». Когда один или несколько экономических субъектов достигают конкурентоспособности на рынке, они распространяют свое влияние на ближайшее окружение – поставщиков, потребителей, конкурентов, инфраструктуру. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности экономического лидера⁴⁸.

На наш взгляд, в Вологодской области созданы определенные предпосылки для формирования ряда кластеров: лесного, машиностроения и металлообработки, строительного, агропромышленного.

Значительным потенциалом кластеризации и устойчивого функционирования в системе связанных отраслей обладают предприятия машиностроения. Машиностроительный комплекс представляет собой хороший пример взаимопроникновения различных технологий. Его основной специализацией в области является производство подшипников, оборудования для лесной промышленности, энергетики, металлургии и строительной отрасли, а также транспорта. Создание ассоциации машиностроительных предприятий и появление единой информационной базы есть предпосылки, первые шаги в объединении усилий в конкурентной борьбе.

⁴⁷Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.

⁴⁸Кластер – это «сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу». См.: Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 205-207.

В регионе имеются большие возможности для объединения усилий металлургических, машиностроительных и других предприятий, работающих с металлом, т. е. создания кластера «Металлургия – металлообработка». Основу кластера могут составить машиностроительные предприятия, ОАО «Северсталь», предприятия формирующейся промышленной зоны в Шексне. Безусловно, нельзя организовать их деятельность без научно-исследовательских институтов, которые занимаются разработкой технологий. Немаловажную роль играет человеческий фактор – кадры, консалтинговые, маркетинговые компании.

А какова же роль органов государственной власти в решении названных выше проблем? Исследования показывают, что более половины опрошенных в 2007 г. руководителей промышленных предприятий полагают, что государство должно активизировать экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов и применяя преимущественно косвенные меры экономического регулирования. При этом 41% опрошенных считают экономическую политику, проводимую Правительством РФ, правильной. Доля тех, кто находит правильной экономическую политику, проводимую региональными органами власти и управления, существенно выше. По итогам 2007 г. она составила 53% от числа опрошенных (табл. 2.1.10).

Таблица 2.1.10. Распределение ответов на вопрос анкеты:
«Считаете ли Вы правильной экономическую политику в регионе?»
 (в % от общего числа респондентов)

Факторы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Экономическая политика, проводимая Правительством РФ</i>								
Считаю правильной	9	25	37	47	29	29	46	41
Считаю неправильной	51	35	32	16	34	36	22	19
Затрудняюсь ответить	40	40	31	37	37	34	32	40
<i>Экономическая политика, проводимая Правительством Вологодской области</i>								
Считаю правильной	47	36	42	56	57	43	61	53
Считаю неправильной	19	30	16	13	9	15	17	12
Затрудняюсь ответить	34	34	37	27	31	42	22	35

При этом оценка результативности взаимодействия власти и бизнеса на уровне региона находилась в интервале от 4,5 до 6,3 балла; на уровне города Вологды – от 3,4 до 4,7 балла по десятибалльной шкале (рис. 2.1.10).

Рисунок 2.1.10. Средняя оценка результативности взаимодействия органов власти и управления Вологодской области с промышленными предприятиями (по данным опроса; баллов по 10-балльной шкале)

Роль органов власти в повышении эффективности реального сектора экономики области весьма значительна. И пример тому – лесопромышленный комплекс. В годы реформ в ЛПК области происходили сложные процессы, связанные с приватизацией и структуризацией, поиском новых рынков сбыта продукции, решением других проблем становления рыночного типа хозяйствования. В целях создания условий для развития переработки древесины законодательными и исполнительными органами области была разработана система мер государственной поддержки и обеспечения перехода действующих предприятий на инвестиционное развитие, а также реализации перспективных инновационно-инвестиционных проектов. Участки лесосечного фонда, предоставляемые на конкурсах лесозаготовителям на долгосрочный период, стали выделяться только с учетом инвестиционных планов, предусматривающих переработку древесины и утилизацию отходов.

В результате целенаправленной работы общий объем инвестиций в ЛПК за период с 1997 по 2007 г. составил более 16 млрд. руб. Модернизация и реконструкция мощностей по переработке древесины позволили увеличить объемы производства более чем в два раза. Если в 1997 г. перерабатывалось 38% заготовленной деловой древесины, то в настоящее время – свыше 61%. Экспорт лесобумажной продукции за это время возрос в 3,5 раза. При этом в его структуре ежегодно на 5-6% увеличивалась доля продукции деревоперерабатывающих производств: по итогам 2007 г. она составила 58% (табл. 2.1.11), в то время как в 1996 г. – 33%. По отдельным показателям лесопромышленный комплекс области вышел на лидирующие позиции в России.

Таблица 2.1.11. **Отраслевая структура ЛПК Вологодской области, %**

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	(+,-) 2007г. к 2000 г.
<i>Лесозаготовительная отрасль</i>								
41,1	37,7	41,1	37,1	36,1	32,7	32,3	35,6	- 5,5
<i>Деревообрабатывающая отрасль</i>								
45,4	50,8	48,0	54,7	57,8	59,8	60,9	57,7	+12,3
<i>Целлюлозно-бумажная и лесохимическая отрасль</i>								
13,5	11,4	10,9	8,3	6,1	7,5	6,8	6,7	-6,8

В области сделаны определенные шаги в направлении создания новых взаимоотношений и механизмов сотрудничества властных структур и бизнеса. На основе общих закономерностей развития экономических систем и перспектив общегосударственной экономической политики определены императивы промышленной деятельности в регионе, базовые принципы построения промышленной стратегии. Они нашли отражение в «Основных положениях стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года» и «Концепции промышленной политики Вологодской области на 2003 – 2010 годы». Приоритетные направления развития производственного сектора получили конкретизацию в подготовленной в 2006 г. Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН «Комплексной программе промышленной деятельности и формирования кластерных систем в Вологодской области на период до 2010 года». Программа промышленной деятельности – это радикальное направление, ключ к решению назревших проблем научно-технического развития в регионе, росту динамики и повышению эффективности промышленных производств, увеличению вклада ведущей отрасли в улучшение социально-экономического положения области и повышение благосостояния вологжан. Эти процессы должны сопровождаться ростом численности научно-технического персонала на предприятиях, созданием новых инновационных структур, привлечением интеллектуальных сил из-за пределов области, развитием заводской, вузовской и академической науки.

Вместе с тем на современном этапе большинство субъектов хозяйствования не в состоянии обеспечить должные условия для осуществления инновационных процессов. Поэтому все острее встает вопрос о взаимоотношении государства и предприятий в создании инновационного типа промышленности. И проблема здесь не только в финансовой помощи отдельным предприятиям:

одними деньгами ситуацию изменить невозможно. При отсутствии грамотной инновационной политики средства бюджета попросту уйдут в пустоту.

Итак, несмотря на положительную динамику промышленного производства, в области имеет место целый комплекс проблем. Прежде всего, это проблемы, связанные с техническим отставанием производственного сектора. Одна из главных причин такого положения – недостаток инвестиций. В этих условиях роль государственных органов региона важна как никогда. В области назрел вопрос о разработке региональной стратегии научно-технического развития.

Переход промышленности области на инновационную модель развития, основанную на целевом подходе, обеспечит равные для всех субъектов хозяйствования условия и создаст базу для совершенствования производства и увеличения выпуска конкурентной продукции, что, в свою очередь, будет способствовать росту налогооблагаемой базы, а значит, укреплению финансового положения области и повышению благосостояния населения.

Построение инновационной экономики – экономики, основанной на знаниях, – главная задача всего российского производственного комплекса. Об этом все чаще стали говорить первые лица страны. Президент России на заседании президиума Государственного совета 19 февраля 2007 г. особо подчеркнул, что диверсификация экономики является ключевой проблемой. «Очевидно, это один из важнейших аспектов современной экономической политики в целом, прямо связанный с развитием ее высокотехнологичных секторов... Опыт успешных индустриальных стран показывает, что необходима принципиально новая модель организации производства – модель, ориентированная на создание инноваций и опирающаяся на конкурентную среду, причем и разработчиков, и поставщиков, и дилеров. России нужна модель промышленного развития, органично ориентированная в межрегиональные и глобальные кооперационные связи»⁴⁹.

Таким образом, необходимость перехода российской экономики на инновационный, высокотехнологичный путь развития выдвигает

⁴⁹Путин В.В. Вступительное слово на заседании президиума Государственного совета «О мерах поддержки развития промышленности в Российской Федерации» 19 фев. 2007 г., Волгоград [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118707.shtml#>

гает перед органами власти всех уровней новые задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста.

Во-первых, это стимулирование производства, создание и осуществление новой экономической политики, направленной на рост конкурентоспособности и основанной на взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса.

Во-вторых, более активное применение методов косвенного воздействия, направленных на совершенствование структуры, рост объемов выпуска продукции и повышение эффективности промышленности путем регулирования важнейших функциональных направлений деятельности.

В-третьих, изменение вектора экономического развития в сторону резкого роста производительности и усиления инновационных процессов в производственной сфере, использование всех возможностей для «проталкивания» инноваций в практику.

В-четвертых, внедрение новых форм и механизмов реализации экономической политики государства, среди которых – определение целевых приоритетов деятельности, создание вертикальных корпоративных структур, кластеров, промышленно-финансовых групп и т. д.

В-пятых, создание институциональной базы, сосредоточение усилий на расширении и укрупнении рыночной инфраструктуры, профессиональной подготовке руководителей предприятий, распространении существующих знаний и практического опыта, поддержке конкуренции и содействию кооперации.

В-шестых, расширение взаимовыгодного сотрудничества субъектов хозяйствования и органов власти и управления территории, представляющих интересы проживающего на ней населения.

2.2. Резервы интенсификации агрокомплекса

В создании эффективной национальной экономики одно из ведущих мест принадлежит повышению уровня и устойчивости производства продовольствия. Интенсивно развивая мировые рынки продовольствия, ведущие страны в то же время поддерживают очень высокий уровень самообеспечения. Так, в США и Франции этот уровень составляет более 100%, в Германии – 93%, в Италии – 78%. Однако в России степень обеспечения собственным продовольствием в последние годы снижается. Если в 2000 г. импорт сельскохозяй-

ственной продукции и продовольствия составлял 7,4 млрд. долл., то в 2005 г. – 17,4 млрд. долл., а в 2007 г. он увеличился до 27,8 млрд. долл.⁵⁰

Уровень продовольственной зависимости страны достиг 33% вместо 20%, считающихся пороговым значением национальной продовольственной безопасности⁵¹. Даже с учетом импорта в 2007 году душевое потребление мяса и мясопродуктов в России составило 59 кг, молока и молочных продуктов – 233 кг⁵², что почти на треть меньше рекомендованных рациональных норм⁵³. Энергетическая ценность пищевого рациона россиянина составляет 2900 килокалорий в сутки (при рациональной норме 2950 ккал), тогда как в развитых странах она достигает 3400 – 3500 килокалорий⁵⁴.

Произошедший на первом этапе рыночных реформ в России обвальное падение производства сельскохозяйственной продукции преодолевается крайне медленно. Начавшийся поворот в сторону признания приоритета агропромышленного комплекса еще не приобрел должной значимости и результативности. В 2007 г. во всех категориях хозяйств страны было произведено продуктов земледелия и животноводства только 78% от уровня 1990 г.⁵⁵ Если в 1990 г. удельный вес сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте составлял 16,4%, то ныне он опустился до 4,4%. Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства почти в 2 раза ниже, чем в целом в экономике страны⁵⁶.

Чем же вызывается такое положение в агропродовольственном секторе, какие факторы негативно отражаются на его развитии?

Анализ работ ведущих отечественных ученых, занимающихся аграрной проблематикой, а также публикаций, авторами которых

⁵⁰Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 482.

⁵¹Алтухов А.И. Продовольственная безопасность страны и ее оценка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №5. – С. 2.

⁵²Расчет по: Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 28, 482.

⁵³См.: Ушачев И. Г. Перспективы развития агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. – 2007. – №11. – С. 3.

⁵⁴Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т. 1. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 157.

⁵⁵Расчет по: Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 235.

⁵⁶См.: Семин А.Н. Эффективное агропроизводство – центральное звено агропродовольственной безопасности государства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №2. – С. 8; Ушачев И.Г. Научное обеспечение государственной программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №7. – С. 2.

являются практики сельскохозяйственного производства, позволяет сгруппировать основные причины, тормозящие развитие АПК России⁵⁷.

Во-первых, при переходе к рынку, что было обусловлено объективными факторами и мировыми тенденциями, не удалось воспользоваться преимуществами рыночных отношений. Более того, из-за непродуманной аграрной политики произошло резкое сокращение всех основных составляющих производственного потенциала: используемых сельхозземель, основных фондов, трудовых ресурсов. Посевные площади в 2007 г. по сравнению с 1990 г. стали меньше на 40 млн. га. Если в 1990 г. отечественной промышленностью было поставлено селу 140 тыс. тракторов, то в 2007 г. – 13 тыс., зерноуборочных комбайнов – соответственно 61,6 тыс. и 7,2 тыс. Численность занятых в сельском хозяйстве снизилась с 10,1 млн. чел. до 6,7 млн.⁵⁸

Во-вторых, в результате ухода государства от ответственности за экономику в аграрном секторе и ухудшения макроэкономических условий была нарушена эквивалентность обменных отно-

⁵⁷ В критериальную базу выделения групп положены результаты исследований институтов Российской академии наук и Россельхозакадемии. Суть их изложена во многих публикациях. В частности, в таких: Роль и место агропромышленного комплекса в удвоении валового внутреннего продукта России: Материалы Первого всеросс. конгресса экономистов-аграрников. – М.: Росинформагротех, 2005; Социально-экономические преобразования в аграрном секторе России. – М.: ГНУ ВНИЭСХ, 2005; Гумеров Р.В. О превращении развития агропромышленного комплекса в приоритет народнохозяйственного роста // Российский экономический журнал. – 2005. – №9–10; Доклады пленарного заседания Второго всеросс. конгресса экономистов-аграрников. – М.: РАСХН, 2006; Ушачев И.Г. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы // АПК: экономика, управление. – 2006. – №4; Емельянов А.М. Финансово-экономическое положение сельского хозяйства: пути оздоровления // Экономист. – 2006. – №8; Петриков А.В. Устойчивость сельского развития // Экономист. – 2006. – №7; Ушачев И.Г. Перспективы развития агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. – 2007. – №11; Гумеров Р.В. Что делать с «приоритетным национальным проектом» развития агропромышленного комплекса // Российский экономический журнал. – 2008. – №3–4; Зинченко А.П. Проблемы развития товарного производства в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №6; Алтухов А.И. Стратегия развития АПК – главное условие реализации национальной агропродовольственной политики // Экономика региона. – 2008. – №3; Амосов А.О. О стратегии развития аграрной сферы // Экономист. – 2008. – №9; Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т. 2 (подраздел 9.6. Агропромышленная и сельская политика). – М.: Научный эксперт, 2008; и др.

⁵⁸ Основные показатели сельского хозяйства России в 2005 г. / Росстат. – М., 2006. – С. 28; Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 92, 225, 226, 236.

шений между сельским хозяйством и смежными с ним отраслями. Расчеты специалистов показывают, что в целом рост цен на промышленную продукцию для сельского хозяйства в период, прошедший с 1990 г., в 4,5 раза превысил рост цен на сельскохозяйственную продукцию⁵⁹. Опережающий рост цен на горючесмазочные материалы, технику, минеральные удобрения вызвал увеличение абсолютных и удельных издержек в сельхозпредприятиях, снижение их рентабельности, критическое ухудшение финансового состояния. Повлияло также и то, что резко снизились объемы государственных поступлений в агропромышленный сектор. Совокупная доля ассигнований в АПК из федерального бюджета в среднем за 2005 – 2006 гг. была равной 1,03%, тогда как в дореформенный период этот показатель достигал 20%⁶⁰. В расчете на гектар сельхозугодий совокупный уровень государственной поддержки в России составляет 8 – 12 долл., в США – 155 долл., в странах ЕС – 843 долл. Если в России на долю государственной поддержки приходится 6% стоимости валовой сельхозпродукции, то в США – 18%, странах ЕС – 36%⁶¹.

В-третьих, вытеснение отечественных товаропроизводителей с внутреннего продовольственного рынка, снижение их доли в конечной цене продукта еще более усугубило экономическое положение в агросекторе. В стране сложилась обстановка перераспределения добавленной стоимости из отраслей производства в посреднические структуры, увеличилась стоимость транзакционных услуг, расширилась сфера монопольных цен на эти услуги. В 2003 – 2005 гг. почти половина сельхозпредприятий были убыточными, в 2006 г. их доля составила 35,9%. В 2007 г. таких предприятий стало меньше, но удельный вес их был значителен – 22,9%. Рентабельность проданной сельхозорганизациями продукции составила 6,5%, что в полтора раза ниже, чем в целом по экономике страны. Сельхозорганизации на конец 2007 г. имели просроченную

⁵⁹ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России... В 5 т. Т. 2. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 1126.

⁶⁰ Гордеев А.В. О государственной программе развития сельского хозяйства на 2008 – 2012 гг. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №9. – С. 6.

⁶¹ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России... В 5 т. Т. 2. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 1130; Ушачев И.Г. Перспективы развития агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. – 2007. – №11. – С. 4.

кредиторскую задолженность на сумму 43,8 млрд. руб., а их общая задолженность составляла 237 млрд. руб., или четвертую часть стоимости произведенной продукции⁶².

В-четвертых, сжатие сельскохозяйственного производства и его доходности вызвало существенное снижение оплаты труда, расширение безработицы на селе, уход из него квалифицированной рабочей силы и специалистов, расстройство социальной инфраструктуры деревни, усиление на селе негативной демографической ситуации. Если накануне реформ, в 1990 г., среднемесячная оплата труда в сельскохозяйственных организациях составляла 93% от средней заработной платы в промышленности, то в 2007 г. – 47%. У одной трети работников сельхозорганизаций заработная плата была ниже МРОТ, а у 53% – не достигала прожиточного минимума⁶³. В период между двумя переписями населения (1989 – 2002 гг.) в два раза (с 17 тыс. до 33 тыс.) выросло число сельских населенных пунктов, в которых проживает менее 6 постоянных жителей. Это означает, что 21% сельских поселений обрекаются на исчезновение⁶⁴.

Каждая из обозначенных групп факторов, конечно, имеет специфику проявления в региональном разрезе, которая выражается в определенных количественных и качественных параметрах. Так, Северо-Западный федеральный округ, где ведение сельского хозяйства существенно осложняется природными и социально-экономическими условиями, уступает по производству сельскохозяйственной продукции в расчете на одного жителя всем другим федеральным округам России. Темпы восстановления дореформенного уровня сельского хозяйства здесь наиболее низкие. В то же время поступательное развитие агросектора округа все в большей мере зависит от вклада каждого из его субъектов.

Как видно из *таблицы 2.2.1*, наибольший объем сельскохозяйственной продукции в округе приходится на Ленинградскую область – 36% от промышленного производства по СЗФО в целом. На втором месте находится Вологодская область, где в 2007 г. было

⁶²Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 235, 307, 379, 382.

⁶³Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 122; Ушачев И.Г. Научное обеспечение государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №7. – С. 3.

⁶⁴Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России... В 5 т. Т. 2. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 1150.

произведено 18,2% общего объема сельхозпродукции, в том числе 26,1% – молока и 18,9% – живой массы скота и птицы. Но объем сельскохозяйственного производства по всем субъектам округа существенно ниже, чем в дореформенный период.

Таблица 2.2.1. Удельный вес регионов в производстве сельскохозяйственной продукции в Северо-Западном федеральном округе в 2007 г. (по всем категориям хозяйств)

Регион	Общий объем продукции в действующих ценах		Объем производства					
			Молоко		Скот и птица в живом весе на убой		Яйца	
	млн. руб.	в % к итогу	тыс. т	в % к итогу	тыс. т	в % к итогу	млн. шт.	в % к итогу
Ленинградская обл.	37 778	36,0	554,2	29,9	164,4	40,0	2 252,1	61,1
Вологодская обл.	19 109	18,2	484,8	26,1	77,5	18,9	557,7	14,5
Калининградская обл.	11 397	10,9	149,5	8,1	38,3	9,3	188,9	4,9
Псковская область	9 840	9,4	245,3	13,2	33,6	8,2	153,3	4,0
Новгородская обл.	9 148	8,7	113,0	6,1	22,4	5,5	143,1	3,7
Архангельская обл.	6 753	6,4	135,3	7,3	27,0	6,6	169,1	4,4
Республика Коми	5 159	4,9	68,9	3,7	26,7	6,5	169,8	4,4
Республика Карелия	3 270	3,1	74,7	4,0	11,5	2,8	46,9	1,2
Мурманская обл.	2 419	2,3	28,0	1,5	8,9	2,2	164,0	4,3
Итого по округу	104 873	100,0	1 854	100,0	410,2	100,0	3 845	100,0
СЗФО в % к РФ	х	5,4	х	5,8	х	4,8	х	10,1

х – данные рассчитать невозможно.
 Источники: Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2008. – С. 44-46; Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 12, 16.

Развернувшиеся в 90-е годы рыночные реформации в областях и республиках округа, как и в других регионах страны, начались без четких научных проработок, проводились методами шоковой терапии. Различные аспекты негативных последствий использования этих методов, например для сельского хозяйства Вологодской области, подробно описаны в ранее опубликованных работах ВНКЦ⁶⁵.

Здесь же отметим, что негативные проявления такого курса не преодолены. Принятые в последние годы меры по поддержке аграрного сектора со стороны федеральных и региональных органов государственной власти недостаточны.

⁶⁵ См. соответствующие разделы в монографиях: Стратегическое развитие региона / Колл. авт. под рук. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004; Региональная стратегия экономического роста – 2015 / Колл. авт. под рук. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005; Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 гг. / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев и др.; Под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

Данные *таблицы 2.2.2* свидетельствуют, что динамика производства сельхозпродукции в регионах СЗФО не приобрела необходимой устойчивости и высоких темпов развития.

Таблица 2.2.2. Динамика физических объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионах Северо-Западного федерального округа в 2001 – 2007 гг.

Регион	В % к предыдущему году							2007 г. к 2000 г., в %
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	
Ленинградская обл.	106,0	109,1	92,0	98,3	108,2	99,5	104,2	117,3
Вологодская обл.	104,0	96,6	97,7	91,5	104,0	95,3	98,2	87,4
Калининградская обл.	93	101,7	103,0	102,9	100,3	101,9	92,6	94,8
Псковская обл.	100,8	95,0	85,8	109,0	86,0	94,9	95,8	70,0
Новгородская обл.	108,0	99,6	92,0	104,9	103,8	92,7	102,8	102,9
Архангельская обл.	96,0	96,5	87,9	96,8	95,2	97,3	85,6	63,2
Республика Коми	103,0	90,4	96,8	101,5	99,5	103,6	92,3	87,0
Республика Карелия	113,0	95,7	98,4	86,0	98,8	101,1	95,3	86,7
Мурманская обл.	96,0	95,2	92,0	98,3	108,2	109,6	105,8	103,2
Итого по округу	103,0	100,7	93,3	99,6	101,2	98,1	98,5	94,6

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 97; Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 12.

За период 2001 – 2007 гг. лишь в Ленинградской области просматривается существенная положительная динамика физических объемов сельхозпродукции. В других территориях она едва сохраняется или имеет тенденцию спада. В Архангельской и Псковской областях в 2007 г. в сравнении с 2000 г. было произведено сельхозпродукции на треть меньше.

Не удастся добиться положительной динамики в сельском хозяйстве и Вологодской области, на анализе которого остановимся подробнее.

Данные *таблицы 2.2.3* свидетельствуют о том, что результативность сельскохозяйственного производства области в 2000 – 2007 гг. по целому ряду позиций продолжала ухудшаться. Посевные площади в 2007 году были меньше, чем в 2000 году, на 70 тыс. га, или на 24%. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 29%, при этом численность коров уменьшилась на 46 тыс. голов, или на 31%. На 20% снизилось поголовье свиней и более чем наполовину – овец и коз. И хотя удалось повысить продуктивность дойного стада и привесы на одну голову крупного рогатого скота, объемы производства молока и мяса в области снижаются. В 2007

году общий объем валовой продукции растениеводства и животноводства по всем категориям хозяйств составил только 87% от уровня 2000 года.

Таблица 2.2.3. Важнейшие показатели функционирования сельского хозяйства Вологодской области (по всем категориям хозяйств)

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 к 2000, в %
Посевные площади, тыс. га	702	686	663	629	601	570	549	531	76
Урожайность, ц с 1 га убранный площади:									
- зерновые культуры	13,6	16,7	15,7	16,2	15,9	16,4	18,8	18,6	137
- картофель	162	164	147	133	94	116	120	108	67
- овощи (откр. грунт)	234	233	235	241	226	246	244	248	106
- лен-волокно	4,7	4,4	4,6	4,9	4,4	5,1	4,5	3,6	77
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.	317	304	288	258	238	233	230	226	71
В том числе коров	150	144	134	121	113	109	105	104	69
Свиньи	188	183	181	174	146	150	135	141	75
Овцы и козы	61,4	55,8	47,6	40,6	36,1	31,7	30,0	26,5	43
Птица	4 410	3 787	4 114	4 622	4 320	4 567	4 593	4 040	92
Продуктивность сельскохозяйственных животных в сельхозорганизациях:									
- надой молока на корову, кг	2 975	3 470	3 875	4 118	4 177	4 219	4 474	4 693	158
- среднесуточный привес на 1 гол. крупного рогатого скота, г	394	452	464	475	498	507	529	523	133
- среднегодов. яйценоскость 1 кури-несушки, шт.	298	290	301	306	294	310	303	284	95
Производство, тыс. тонн:									
- зерна	222	277	210	206	182	195	193	225	101
- картофеля	574	555	487	430	286	366	368	334	58
- овощей	194	203	204	213	201	218	207	201	104
- льна-волокна	3,9	3,4	1,1	2,6	2,8	4,5	0,8	1,9	49
- молока	494,9	534,9	550,9	538,2	496,8	470,1	479,0	483,8	99
- мяса (в убойном весе)	51,6	55,3	56,9	58,3	56,8	50,7	51,4	50,2	97
- яиц, млн. шт.	538,3	513,9	545,2	562,8	579,9	620,4	626,0	558,4	104
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007 / Вологдастат, 2008. – С. 215-219; Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 35, 37, 41, 53, 54, 59.									

В аналитических материалах и исследованиях, проведенных сотрудниками ВНКЦ ЦЭМИ РАН, постоянно отмечались различия в возможностях ведения производства и его результативности в зависимости от хозяйственного уклада на селе. Подчеркивалась ограниченность условий развития фермерских (крестьянских) хозяйств, нарастание роли факторов, ведущих к сжатию производства в личных хозяйствах сельского населения. Практика последних лет подтверждает эти выводы.

Хотя фермерские хозяйства, судя по приведенным в *таблице 2.2.4* данным, и увеличивают относительно высокими темпами объемы продукции, но удельный вес данных хозяйств в общем масштабе сельхозпроизводства составляет только 1,8%. В хозяйствах населения в силу расширения негативных демографических и социальных факторов прослеживается четкая тенденция сокращения производства: за 2001 – 2007 гг. оно уменьшилось более чем на треть. В сельхозорганизациях, несмотря на сложности и трудности адаптации к рыночному хозяйствованию, объемы производства наращиваются. Сельхозорганизации вновь стали доминирующим в области укладом. Их удельный вес в производстве сельхозпродукции области в 2007 году составил 59,1%. Физический объем производства в сельхозорганизациях был выше, чем в 2000 году, на 14%. Однако среднегодовой темп прироста производства за рассматриваемый период составил лишь 1,9%, т. е. высокой динамикой не отличался. Вместе с тем приведенные данные позволяют утверждать, что использование резервов роста продукции имеет определяющее значение для ускорения темпов развития аграрной экономики региона.

Таблица 2.2.4. Динамика производства сельхозпродукции и динамика изменения ее структуры по категориям хозяйств Вологодской области

Категории хозяйств	Индекс физического объема продукции, в % к 2000 году			Структура производства, в % к итогу		
	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2001 г.	2004 г.	2007 г.
Все категории	104	89,8	87,4	100	100	100
В том числе:						
- сельхозорганизации	109,2	108,8	114,2	51,1	58	59,1
- фермерские (крестьянские) хозяйства	111,7	175,8	285	0,7	1,1	1,8
- хозяйства населения	99,1	72,8	63	48,2	40,9	39,1
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007 / Вологдастат, 2007. – С. 207, 208.						

Но использование этих резервов в сельхозпредприятиях сдерживается как внутренними, так и внешними факторами. Мониторинговые опросы руководителей сельхозпредприятий, ежегодно проводимые ВНКЦ, фиксируют их перманентный основной состав (*табл. 2.2.5*).

Наиболее острой является проблема высоких цен на промышленную продукцию, используемую в сельском хозяйстве. Многократный рост цен на силовые машины и механизмы, необходимые

Таблица 2.2.5. **Основные факторы, сдерживающие развитие сельского хозяйства Вологодской области** (по итогам анкетных опросов, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН; в % от числа ответивших руководителей)

Факторы	Оцениваемые годы							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Высокие цены на топливо, энергию, материалы, технику, услуги	97	89	86	87	96	100	93	80
Износ основных фондов производства	86	89	64	74	70	77	61	59
Слабость механизма дотирования, субсидирования, бюджетной поддержки	62	72	57	70	67	72	79	70

Таблица 2.2.6. **Парк основных видов техники в сельхозорганизациях Вологодской области** (на конец года; штук)

Вид техники	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., %
Тракторы	10 417	9 218	7 266	6 722	6 056	5 553	53
Плуги	2 449	2 167	1 754	1 653	1 428	1 274	52
Культиваторы	1 419	1 244	1 050	1 015	961	911	64
Комбайны зерноуборочные	1 458	1 321	1 037	937	835	730	50
Комбайны кормоуборочные	886	892	762	729	678	640	72

Источники: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 28; Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 27.

для проведения работ на полях и фермах, привел к тому, что в сельскохозяйственных предприятиях области год от года сокращается парк тракторов, комбайнов, других машин (табл. 2.2.6).

Списание тракторов вследствие их полного износа в среднем за 2005 – 2007 гг. составляет 8% их численности на начало года, а приобретение – только 4%. По зерноуборочным комбайнам эти показатели равны соответственно 12 и 6%, по доильным установкам – 8 и 3%. Степень износа основных фондов сельхозпредприятий области на конец 2007 года оценивается в 41%⁶⁶. Это один из самых высоких в регионе показателей по сравнению с другими видами экономической деятельности.

И хотя в последние годы объемы инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий заметно возросли (табл. 2.2.7), они остаются недостаточными даже для восполнения выбытия основных фондов.

В целом объем инвестиций в агропромышленный комплекс области в 2007 году был равен в сопоставимой оценке только 29% от уровня 1990 года. При этом резко снизилось участие в инвести-

⁶⁶Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 137.

Таблица 2.2.7. Объемы и динамика инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий Вологодской области

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Общий объем инвестиций в основной капитал сельхозпредприятий в текущих ценах, млн. руб.	593	790	794	855	1 091	1 575	2 521
Инвестиции к уровню 2000 года в сопоставимой оценке, %	101	101	101	106	116	171	195

ционном процессе бюджетных ресурсов. Сократились и собственные источники инвестиций сельхозпредприятий. Доля их амортизационных отчислений в капиталовложениях уменьшилась до 23%⁶⁷.

Возможности увеличения инвестиций зависят сегодня в первую очередь от доходности предприятий. Между тем она весьма далека от желаемого уровня. В *таблице 2.2.8* приводятся данные о рентабельности реализованной продукции животноводства, являющегося основой товарности сельского хозяйства области.

Таблица 2.2.8. Рентабельность (убыточность*) реализованной продукции животноводства в сельхозпредприятиях Вологодской области (без учета субсидий)

Вид продукции	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Молоко	23,2	31,5	16,8	19,2	17,6	20,0	18,0	26,1
Мясо крупного рогатого скота (в живой массе)	-30,6	-20,8	-22,5	-34,6	-34,2	-28,7	-26,4	-29,0
Мясо свиней (в живой массе)	-11,1	15,5	10,9	-5,5	1,5	9,4	5,3	-0,3
Мясо птицы (в живой массе)	-23,3	-13,4	-20,4	-12,2	-7,9	9,5	8,9	8,7
Яйцо (за 1 000 штук)	-9,5	25,8	28,2	19,4	15,9	26,7	23,6	16,5

*Со знаком «-».

Источники: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С.114; Сельское хозяйство Вологодской области: Стат.сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 116.

Без учета субсидий только выручка от реализации молока и яиц существенно перекрывает затраты. Реализация же мяса крупного рогатого скота ежегодно дает выручку на 26 – 29% меньше, чем объем затрат на выращивание и откорм. Рентабельна реализация мяса птицы, но эта продукция производится на промышленной основе, и ее рентабельность в 9% нельзя признать достаточной, тем более что она почти вдвое ниже оптимального уровня.

⁶⁷Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 22, 89, 90.

Таким образом, результаты финансовой деятельности сельхозпредприятий области в целом весьма далеки от тех, которые требуются для организации расширенного воспроизводства за счет собственных источников. А во многих хозяйствах недостает источников даже для простого воспроизводства, о чем убедительно говорят данные *таблицы 2.2.9.*

Таблица 2.2.9. Результаты финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Число сельскохозяйственных предприятий на конец года, ед.</i>							
401	412	400	351	330	321	317	291
<i>Число прибыльных сельхозорганизаций, ед.</i>							
240	239	210	190	225	221	187	215
<i>их прибыль до налогообложения, млн. руб.</i>							
617,7	728,2	504,5	354,7	574,9	801,1	635,9	1059,2
<i>Число убыточных организаций, ед.</i>							
161	173	190	161	105	100	130	76
<i>их убыток до налогообложения, млн. руб.</i>							
120,4	122,3	144,8	180,8	186,5	126,9	407,5	163,7
<i>Балансовая прибыль от всей хозяйственной деятельности, млн. руб.</i>							
497,2	606,6	359,7	173,9	388,4	674,2	228,4	895,5
<i>Рентабельность всей хозяйственной деятельности, без учета субсидий, %</i>							
15,9	15,8	8,0	3,3	6,3	11,0	3,0	10,1
<i>Рентабельность реализованной продукции с учетом компенсаций и дотаций из бюджета, %</i>							
20,4	20,9	13,4	7,2	7,6	16,2	16,6	19,6
Источник: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сборник / Вологдастат. – Вологда 2008. – С. 87.							

Одной из главных причин сложного финансового состояния сельскохозяйственных предприятий является рост их расходов на промышленные материалы и услуги вследствие высоких темпов увеличения цен на них. За 2001 – 2007 гг. расходы хозяйств на покупку нефтепродуктов выросли с 245 млн. руб. до 513 млн. руб., или более чем в два раза, а на покупку электроэнергии – со 101 млн. руб. до 426 млн. руб., или более чем в четыре раза. Общая сумма производственных затрат сельхозпредприятий региона увеличилась с 3,8 млрд. руб. в 2000 г. до 10 млрд. руб. в 2007 году⁶⁸.

В таблице 2.2.9 рентабельность показана как отношение суммы прибыли к сумме затрат. Если же соотнести полученную в 2007 году прибыль со стоимостью основных и оборотных фондов сельхозпредприятий, то рентабельность составит всего 3%. Однако

⁶⁸Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 89-90.

надо иметь в виду, что в настоящее время сам по себе размер рентабельности искажает реальное состояние эффективности хозяйствования. Это связано, прежде всего, с тем, что оплата труда на селе занижена по сравнению с другими отраслями экономики (табл. 2.2.10).

Таблица 2.2.10. Уровень среднемесячной номинальной заработной платы работников Вологодской области

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
В среднем по всем видам экономической деятельности, руб.	2 562	3 511	4 497	5 498	6 971	8 828	10 667	12 914
Промышленные производства	3 420	4 636	5 942	7 237	8 953	11 420	13 505	16 451
Сельское хозяйство	1 595	2 334	2 948	3 593	4 488	5 599	6 119	8 726
Зарплата в сельском хозяйстве, в % к:								
– средней зарплате по области	62	66	66	65	64	63	57	68
– зарплате в промышленности	47	50	50	50	50	49	45	53
Источник: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда 2008. – С. 11.								

Даже в 2007 году, когда прирост заработной платы в сельском хозяйстве был наиболее заметным, она оказалась на треть меньше среднего уровня по экономике области, а по отношению к зарплате в промышленных производствах – почти в два раза. Как показали результаты выборочного обследования, в 2007 г. удельный вес работников сельхозорганизаций с заработной платой менее прожиточного минимума составлял 22%. Зарплату ниже, чем в среднем по сельскому хозяйству, имели 63% работников⁶⁹.

Если бы уровень оплаты труда в сельхозпредприятиях составлял хотя бы 90% от среднего по экономике региона (как до реформ), то их производственные затраты выросли бы до объемов, при которых подавляющее большинство хозяйств оказались бы убыточными.

К тому же все возрастающую часть получаемых доходов сельскохозяйственные предприятия вынуждены направлять на погашение накопившихся долгов по обязательствам и взятым кредитам. Сумма этих долгов на начало 2008 года, несмотря на проведенную реструктуризацию задолженности в предыдущие годы, достигла 9 млрд. рублей – 70% годовой выручки предприятий⁷⁰.

⁶⁹Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 104.

⁷⁰Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 335.

В сложившихся условиях важнейшее значение приобретает вопрос о бюджетной поддержке сельского хозяйства. Ее размеры до последнего времени не имели устойчивости, а в абсолютном измерении не могли поправить финансовое состояние большинства хозяйств. Подтверждением этому служат данные *таблицы 2.2.11.*

Таблица 2.2.11. **Бюджетное финансирование сельского хозяйства Вологодской области**

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Средства федерального бюджета и консолидированного бюджета области, млн. руб.	610,7	625	843	970,4	1 256	1 135	1 422
В % к валовому региональному продукту, созданному в сельском хозяйстве области	10,2	9,7	7,4	7,8	8,8	8,2	8,9
Источник: Ежегодник Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 148, 149, 311, 312.							

Данные таблицы показывают, что бюджетные вложения в сельское хозяйство области не достигают 10% по отношению к той части ВРП, которая производится в АПК. Причем участие средств федерального бюджета составляет лишь пятую часть, а 80% бюджетных ассигнований в сельское хозяйство приходится на региональный бюджет.

В развитых странах Западной Европы государственная поддержка находится на уровне 65% объема ВВП, производимого в сельском хозяйстве ⁷¹.

О большой значимости бюджетной поддержки свидетельствует опыт реализации в Вологодской области в 2001 – 2005 гг. Программы оздоровления экономики неплатежеспособных хозяйств. В ней активно использовались субсидии из областного бюджета этим предприятиям в сочетании с мерами совершенствования внутрихозяйственных отношений и кадровой работы. Программой было первоначально охвачено 59, а затем 89 крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий. В целом за период действия программы ее участники увеличили реализацию продукции в 1,3 раза, их кредиторская задолженность сократилась в два раза, а просроченная – в семь раз ⁷².

⁷¹ Назаренко В.Н. Формы и направления государственной поддержки сельского хозяйства на Западе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №3. – С. 13.

⁷² Данные д.э.н., проф. П.М. Советова.

Другим убедительным примером служит работа по осуществлению областной целевой программы «Развитие молочного животноводства на период 2006 – 2008 годов». В нее было включено 71 предприятие, или 28% из числа хозяйств, занимающихся производством молока. За три года на реализацию программы направлено из областного бюджета субсидий на сумму 358,7 млн. руб., привлечено самими сельхозорганизациями 2,3 млрд. руб. собственных и кредитных средств. За два года организациями, включенными в программу, проведена реконструкция и модернизация животноводческих помещений на 16,8 тыс. скотомест, приобретено 4 тыс. голов племенного скота, более 100 тракторов, 70 зерно- и кормоуборочных комбайнов, более 800 единиц животноводческого оборудования. Мероприятия, проведенные в рамках программы, позволили ее участникам в 2007 году произвести молока на 26% больше, чем в 2005 году, увеличить поголовье дойного стада на 5,2 тыс. голов. Получен надой молока на корову 4 866 кг, прирост к 2005 году составил 580 кг. Рентабельность производства с учетом субсидий достигла 27%, что в 2,5 раза выше среднеобластной⁷³.

Но бюджетные вложения – не единственная возможность для ускорения развития аграрного производства. Важнейшей составляющей его инвестиционных источников являются кредиты банков. Позитивную роль в этом сыграло в 2006 – 2007 гг. такое направление приоритетного национального проекта «Развитие АПК», как «Ускоренное развитие животноводства». Участниками его стали 64 сельхозорганизации области. На строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов ими было привлечено 982 млн. рублей кредитных средств на срок до 8 лет. Кроме того, заключено кредитных договоров на срок до пяти лет на сумму 833 млн. руб. По другому направлению нацпроекта – «Развитие и поддержка малых форм аграрного бизнеса» – сельхозорганизациям области Россельхозбанком и Сбербанком России выдано 2068 кредитов на сумму 345 млн. рублей.

Однако условия кредитования, принятые по нацпроекту, были весьма жесткими по сравнению с условиями, существующими в западноевропейских государствах. Не решало проблемы и субсидирование в размере двух третей центробанковской ставки рефинансирования процентных ставок по кредитам коммерческих банков на строительство и модернизацию животноводческих комплексов

⁷³ Деловой вестник // Красный Север. – 2008. – 1 нояб. – С. 7.

(ферм). Во-первых, потому что на такой «мелочевке» нельзя сформировать действительно национальный проект возрождения разгромленного агропромышленного комплекса и современного обустройства села⁷⁴. Во-вторых, потому что ставки платежей за кредит в России весьма велики. Зарубежные фермеры, продающие свою продукцию в Россию, пользуются кредитными ресурсами стоимостью 3–5% в год, что в 3–4 раза ниже, чем в нашей стране. Дорогостоящую технику они покупают, как правило, по лизинговому кредиту. При этом в первый год эксплуатации оборудования освобождаются от уплаты кредита, а в случае приобретения новой, более совершенной, техники получают еще и субсидии⁷⁵.

В сельском хозяйстве России кредитные источники пока не играют должной роли в обеспечении расширенного воспроизводства. Так, уровень притока привлеченных средств в сельскохозяйственное производство Вологодской области составляет в последние годы лишь 1,8 – 3%. Три четверти сельхозпредприятий региона в силу неудовлетворительного текущего финансового положения не способны брать долгосрочные банковские кредиты.

Доля фермерских хозяйств, взявших банковские кредиты по условиям нацпроекта, составляет только 5%. А среди личных подсобных хозяйств сельского населения, которых по области насчитывается 140 тысяч, доля получивших кредиты равна лишь 0,5%. В среднем сумма кредита на одно подворье немного превышает 100 тыс. рублей, что при современных ценах на сельхозмашины, оборудование, строительные материалы лишь частично покрывает потребности в финансах для создания высокопроизводительного домашнего хозяйства. Пока сельские подворья в подавляющей массе остаются вооруженными лопатой и вилами.

Одним из ключевых вопросов системы аграрных отношений, опосредуемых механизмом рынка, являются земельные. Преобразования в этой сфере, осуществляемые с начала 1900-х гг. без теоретического обоснования и проработанной программы, привели к множеству нерешенных проблем. Раздел обобществленной в советское время земли между бывшими работниками колхозов и совхозов в виде условных долей до сих пор не имеет должного документального оформления. Значительная часть приватизированных

⁷⁴Гумеров Р. Что делать с «приоритетным проектом» развития агропромышленного комплекса // Российский экономический журнал. – №3–4. – 2008. – С. 7.

⁷⁵Кулик Г.В. Почему нужно приоритетно развивать российское село // АПК: экономика и управление. – 2006. – №5. – С. 4.

земель сельскохозяйственного назначения перешла в собственность лиц, не обрабатывающих землю, в результате нарушалась организация севооборотов. Рост количества объектов земельных отношений, особенно с введением Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», позволившего совершать сделки с этими землями в форме купли-продажи, работает на понижение оперативности землепользования, расширение «теневых» поземельных отношений. Земельными делами все больше заправляет «землеустроительное» чиновничество.

Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года свидетельствуют о низком уровне обработке сельхозугодий в сложившейся ситуации (табл. 2.2.12).

Таблица 2.2.12. Структура сельскохозяйственных угодий и уровень их использования по категориям хозяйств Вологодской области
(по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.)

Категории хозяйств	Удельный вес сельхозугодий указанной категории хозяйств по площади, в % к итогу	Удельный вес используемых площадей, в % от общей площади сельхозугодий данной категории
Крупные и средние организации	58,4	78,6
Малые предприятия	31,1	36,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	3,4	53,8
Индивидуальные предприниматели	0,5	64,9
Хозяйства населения	7,0	64,5
Подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций	0,6	45,9

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 225.

В мелких хозяйствах, а это в основном производственные кооперативы с численностью занятых до 100 человек, не используется почти две трети сельхозугодий.

На результативности земледелия негативно отражается и то, что за годы реформ резко сократилось внесение в почву минеральных и органических удобрений. В расчете на гектар посева в 2007 г. в сельхозорганизациях области было внесено 32 кг туков (в расчете на 100% питательных веществ), что в четыре раза меньше, чем в 1990 г. Удельный вес площадей, на которых вносятся органические удобрения, снизился до 3%. Многократно сократились объемы известкования кислых почв, осушительных работ.

Земле нужно быстрее приобрести рачительного хозяина. В связи с тем, что основной тенденцией российского земельного

рынка являются арендные отношения, действенным направлением их совершенствования, на наш взгляд, является укрепление государственной и муниципальной собственности: соби́рание заброшенных земель, изъятие сельхозугодий, используемых нецелевым образом, выкуп земельных долей, реализация мер по развитию институционально-правовой системы земельного рынка.

Сельскохозяйственное производство все больше становится зависимым от рентных условий, связанных с местоположением хозяйств, степенью экономического и социального развития территорий.

В *таблице 2.2.13* представлены результаты проведенного Северо-Западным институтом экономики и организации сельскохозяйственного производства РАСХН исследования по дифференциации интенсивности и эффективности сельского хозяйства Вологодской области по типам муниципальных районов.

Таблица 2.2.13. Уровень интенсивности и эффективности сельскохозяйственного производства в зависимости от типа местоположения районов Вологодской области

Основные фонды сельхозназначения на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Обеспеченность трудовыми ресурсами на 100 га сельхозугодий, чел.	Реализовано продукции		
		на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	на 100 рублей основных фондов, руб.	на одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб.
<i>I тип. Пригородные районы (5)</i>				
134,0	6,0	1 476	109	246,2
<i>II тип. Территории, примыкающие к пригородным районам (6)</i>				
44	3,2	340	77	101,4
<i>III тип. Периферийные районы с городскими поселениями (8)</i>				
42	2,7	203	48	74,5
<i>IV тип. Периферийные районы без городских поселений (7)</i>				
36	2,4	154	43	65,0
Источник: Костяев А.И. Территориальная дифференциация условий хозяйствования // Экономист. – 2006. – № 9. – С. 27.				

Приведенные данные показывают, что в расчете на 100 га сельхозугодий в пригородных районах (I тип) в сравнении с периферийными сельскими районами (IV тип) почти в 4 раза выше фондооснащенность, в 2,5 раза – трудообеспеченность, в 2,5 раза – производительность капитала, в 3,8 раза – труда, в 10 раз – земли. Располагая 35% сельхозземель, хозяйства пригородной зоны – Вологодского, Череповецкого, Грязовецкого, Шекснинского, Сокольского районов – производят 75% областного объема продукции. А хозяйства примыкающих к этой зоне районов и периферийных, распола-

гающие двумя третями сельхозугодий, – только 25%. Отсюда возникает эффект «обратной волны»: хозяйства с низкой обеспеченностью фондами и трудовыми ресурсами становятся малопривлекательными для инвестиций, снижают общую эффективность аграрного сектора экономики региона.

Поэтому важнейшая перспективная задача состоит в подъеме уровня развития сельского хозяйства в пространственном аспекте. При этом речь идет не только о производственной базе, но и об ускоренном развитии социальной инфраструктуры сельских территорий. Условия жизни сельских жителей остаются непривлекательными. Благоустройство жилищного фонда значительно отстает от городского. Как видно из *таблицы 2.2.14*, большая часть жилья в селах Вологодчины не имеет элементарных коммунальных удобств. Заметных подвижек в этом направлении в последние годы не происходит.

Таблица 2.2.14. Сравнительные характеристики благоустройства жилищного фонда в городской и сельской местности Вологодской области (в % к жилой площади)

Вид благоустройства		2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.
Оборудовано водопроводом	Город	87	87	87	88
	Село	26	27	27	31
Оборудовано канализацией	Город	85	85	85	86
	Село	18	19	19	21
Оборудовано центральным отоплением	Город	85	85	85	84
	Село	19	19	19	19
Оборудовано горячим водоснабжением	Город	79	79	79	80
	Село	12	13	13	14
Оборудовано газом	Город	90	90	90	90
	Село	68	68	68	66

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2005: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 95; Статистический ежегодник Вологодской области. – 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 112.

За годы рыночных реформ резко снизилось строительство и ввод сельских объектов социального и культурно-бытового назначения. Идет сокращение числа учреждений социальной сферы, все больше затрудняется доступ селян к таким важным социальным услугам, как образование и здравоохранение. Не соответствует растущим потребностям качество дорожной сети, что приводит к сложностям в организации реализации продукции, особенно хозяйствами населения.

Конечно, эти проблемы, как производственные, так и социальные, носят общенациональный характер. Поэтому главным условием их решения является разработка, принятие и реализация долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса на федеральном уровне.

Высшие органы власти страны длительное время проводили краткосрочную политику, ориентированную на конъюнктурные потребности собственника в АПК. Содержание этой политики носило некомплексный характер. Например, национальный проект «Развитие АПК» рассчитывался на два года – срок, за который нельзя осуществить серьезные крупномасштабные сдвиги, провести смену поколений техники и технологий. Сомнительным было и то, что в качестве второго основного направления в проекте был выбран сектор малых форм хозяйствования, на поддержку которых предусматривалось средств даже несколько больше, чем на ускоренное развитие животноводства. Конечно, поддержка малых форм нужна. Однако здесь вполне правомерен вопрос, который задает в одной из своих статей проф. К. Панкова: «Что, Россия намерена вести мировую конкурентную борьбу, используя в качестве основного оружия резервы малых форм? И это тогда, когда объективный анализ эффективности разных по объемам продукции предприятий стран мира, устойчиво обеспечивающих себе место на мировом рынке, показывает неоспоримое преимущество крупных производств»⁷⁶.

Значительные возможности для формирования полноценной отечественной аграрной политики открыл принятый Государственной Думой и подписанный Президентом РФ 29 декабря 2006 года Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». В соответствии с этим законом 14 июля 2007 года Правительство РФ утвердило «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг.»⁷⁷

На ближайшее пятилетие Программой определены три основные цели:

первая – устойчивое развитие сельских территорий, рост занятости и уровня жизни сельского населения;

⁷⁶Панкова К. Сельское хозяйство в контексте национальных проектов // АПК: экономика и управление. – 2006. – №7. – С. 13.

⁷⁷Полный текст опубликован: АПК: экономика, управление. – 2007. – №9. – С. 6-23; №10. – С. 17-20.

вторая – повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства с целью импортозамещения;

третья – сохранение и воспроизводство земельных и других природных ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве.

В Программе определено пять приоритетных направлений, для которых установлены объемы ресурсного обеспечения за счет средств федерального бюджета (табл. 2.2.15).

Таблица 2.2.15. Ресурсное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства России на 2008 – 2012 гг., млрд. руб.

Основные разделы	База 2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Всего за 2008 – 2012 гг.		2012 г. к 2007 г., в разах
							Млрд. руб.	В % к итогу	
Устойчивое развитие сельских территорий	5,48	7,34	19,03	25,12	29,60	31,28	112,37	20,4	5,7
Создание общих условий функционирования сельского хозяйства	4,70	9,86	12,92	13,78	14,66	15,33	66,55	12,1	3,3
В том числе по поддержке почвенного плодородия	4,20	8,17	10,67	11,40	12,20	12,98	55,42	10,0	3,1
Развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства	8,50	13,73	15,41	14,11	14,37	15,04	72,66	13,2	1,8
Достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства	44,43	44,00	53,28	65,62	64,94	66,85	292,69	53,1	1,5
В том числе комплекс мер по повышению доступности кредитных ресурсов для сельхозорганизаций	19,79	25,28	39,46	48,90	50,54	52,08	211,26	38,2	2,6
Регулирование рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия	1,30	1,36	1,36	1,36	1,43	1,50	7,01	1,2	115,4%
Итого	65,41	76,30	100,0	120,0	125,0	130,0	551,30	100	2,0
Источник: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы // АПК: экономика, управление. – 2007. – №10. – С. 17-20.									

Ежегодный объем поддержки сельского хозяйства из федерального бюджета увеличится за пять лет в два раза. Кроме того, предполагается в тех же объемах софинансирование Государственной программы со стороны бюджетов субъектов Российской Федерации. В целом консолидированная (федеральная и региональная) поддержка сельского хозяйства составит за пять лет около 1 трлн. 150 млрд. руб. Такие размеры представляются весомыми. Однако надо учитывать, что они еще несоизмеримы с теми объемами, которые оказывают сельскому хозяйству развитые страны мира. После длительного периода разрушения производственного потенциала необходимо в сжатые сроки решать неотложные проблемы технической модернизации, восстановления поголовья скота, плодородия почв и, что особенно важно, обеспечения отрасли квалифицированными кадрами. Без этих мер создать конкурентоспособное агропромышленное производство будет крайне сложно⁷⁸.

Что ожидается от Государственной программы? Это показано в *таблице 2.2.16*.

Предполагается, что среднегодовые темпы прироста производства в сельском хозяйстве страны возрастут до 4% в год, а в животноводстве – до 5%. Существенно оживится инвестиционный процесс, что позволит, в частности, увеличить темпы обновления основных видов сельскохозяйственной техники. Энергообеспеченность сельхозорганизаций возрастет в 1,3 раза. По всем категориям хозяйств индекс производительности труда составит 128%. Особенно важно, что намечено вдвое увеличить располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности. На наш взгляд, показатели общероссийских темпов роста продукции сельского хозяйства являются нижним порогом, которого необходимо достигнуть в каждом регионе страны.

В регионах Северо-Запада, как и в других территориях, приступили к решению новых задач.

В Вологодской области проведена разработка и начато выполнение целевых программ по ускорению развития в период до 2012 года важнейших отраслей специализации сельского хозяйства – льноводства, молочного животноводства, а также поддержке фермерских хозяйств и сельских подворий, социальному обустройству деревни.

⁷⁸Ушачев И.Г. Научное обеспечение государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №7. – С. 2.

Таблица 2.2.16. Динамика и прогноз развития сельского хозяйства России на 2008 – 2012 гг. по Государственной программе

Ед. изм.	2007, оценка	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2007 г., в %
<i>Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)</i>							
В % к пред. году	102,7	103,6	103,7	103,8	103,8	103,8	120,2
<i>Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)</i>							
В % к пред. году	104	104,8	105,3	105	105	105,1	127,9
<i>Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве</i>							
В % к пред. году	119,4	115	110,6	110,2	108,5	107,1	162,9
<i>Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности</i>							
Руб. на члена хозяйства в месяц	5 623	7 085	8 928	10 388	11 121	11 821	в 2 раза
<i>Доля отечественного производства в формировании ресурсов:</i>							
<i>Мясо и мясопродукты</i>							
В пересчете на мясо, %	59	61,1	63,5	65,7	68,1	69,6	+10,6 п.п.
<i>Молоко и молокопродукты</i>							
В пересчете на молоко, %	78,2	78,3	79,2	79,9	80,4	81,1	+ 2,9 п.п.
<i>Коэффициент обновления основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях:</i>							
<i>- Тракторы</i>							
%	3,5	5,2	6,6	8	9,2	10,3	+6,8п.п.
<i>- Комбайны зерноуборочные</i>							
%	5,5	7,4	8,6	10,4	11,5	12	+6,5 п.п.
<i>- Комбайны кормоуборочные</i>							
%	7,6	11,8	12,8	12,4	12	11,6	+4 п.п.
<i>Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций, на 100 га посевной площади (суммарной номинальной мощностью двигателей тракторов, комбайнов и самоходных машин)</i>							
Л.с.	127	134	145	152	161	168	132,3
<i>Индекс производительности труда в хозяйствах всех категорий</i>							
%	103	104,8	104,9	105,2	105,2	105,2	128
Источник: Гордеев А.В. О Государственной программе развития сельского хозяйства на 2008 – 2012 годы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №9. – С.10.							

Однако рубежи, намеченные в этих документах, по нашему мнению, не обеспечат выхода на показатели дореформенных 1990-х годов. Имеет место послабление выдвигаемых целей. Так, в утвержденной постановлением Правительства области целевой программе «Развитие молочного животноводства на 2009 – 2012 годы»⁷⁹ охватывается мероприятиями лишь треть сельхозорганизаций, занимающихся молочным животноводством (75 из 253).

⁷⁹ Деловой вестник // Красный Север. – 2008. – 1 нояб. – С. 7.

За пять лет в них намечено увеличить производство молока на 57,4 тыс. тонн, прибавить поголовье коров на 7,4 тыс. голов. Это по данной группе существенно. Но ведь к современной общей численности дойного стада такая прибавка составит только 6,7%⁸⁰.

Без наращивания маточного поголовья невозможно существенно повысить производство говядины. Да и общероссийской программной цели – увеличения объема животноводческой продукции в хозяйствах всех категорий на 27,9% – достичь будет весьма трудно. Поэтому надо искать резервы, чтобы расширить масштабы конкретных действий по развитию регионального аграрного сектора.

Согласно оптимистическому варианту, разработанному институтами Россельхозакадемии, при благоприятных экономических условиях возможно к 2020 – 2025 гг. увеличить производство сельхозпродукции в стране в сравнении с современным уровнем более чем вдвое. При этом ежегодный прирост должен составлять примерно 5 – 7%. По пессимистическому варианту, который привязан к темпам роста валовой продукции сельского хозяйства в последние годы (на уровне менее 2%), прирост ее окажется в пределах 50 – 60%, то есть самообеспечение страны, особенно продукцией животноводства, не будет достигнуто. Следовательно, нужно осуществить такой вариант, при котором непрерывно возрастала бы роль АПК и сельского хозяйства, чтобы обеспечивать здоровое и достаточное питание российского населения и продовольственную безопасность страны.

Ключевой элемент национального проектирования, без сомнения, целеполагание, которое, однако, практически малозначимо вне сопряжения с остальными элементами. При этом движение по намеченному пути должно охватывать период, достаточный для реализации генеральной и всех декомпозирующих ее целей. Отечественная и зарубежная практика показывает, что качественный сдвиг в АПК, учитывая его особенности, происходит примерно за 15–20 лет. Именно такой период считается учеными-аграрниками оптимальным для горизонта национального проектирования развития агропромышленного комплекса⁸¹. В этой связи Госу-

⁸⁰ Там же. – С. 7.

⁸¹ См. например: Гумеров Р. Что делать с «приоритетным национальным проектом» развития агропромышленного комплекса // Российский экономический журнал. – 2008. – №3–4; Алтухов А.И. Стратегия развития АПК – главное условие реализации национальной агропродовольственной политики // Экономика региона. – 2008. – №3; Ушачев И.Г. Направления развития сельского хозяйства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №12.

дарственную программу развития сельского хозяйства на 2008 – 2012 годы следует рассматривать лишь как шаг к созданию документа, в котором проект целостного развития АПК представлял бы собой концепцию и стратегию долгосрочного развития, а не свод направлений мероприятий, которые объединяет их антикризисный характер.

В этой связи была бы чрезвычайно полезной научно-экспертная дискуссия на государственном уровне о выработке национальной стратегии в отношении перспектив развития сельского хозяйства, агропромышленного комплекса и всей аграрной сферы. Это нужно и потому, как пишет д.э.н. А. Амосов (Институт экономики РАН), что сельское хозяйство – это отрасль, отличающаяся масштабами связанных с ним видов деятельности, многообразием функций, включая решение задач воспроизводства новых физически и духовно здоровых поколений людей⁸².

Что касается практических действий в ближайшей и среднесрочной перспективе, то ключевые направления работы, по нашему убеждению, связаны с решением следующих основных задач.

Первая основная задача – это значительное увеличение бюджетной поддержки сельского хозяйства.

Исходной точкой определения потребности сельского хозяйства в бюджетной поддержке, считает академик Россельхозакадемии Б. Пошкус, «должны служить не только реальные возможности экономики страны, но и научно обоснованная потребность села в этой поддержке, направления эффективного ее использования»⁸³. В качестве базовых ориентиров при определении параметров бюджетного финансирования, по мнению ученого, следует принять показатели доли сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте и в основных фондах, а также доли сельского населения в его общей численности в стране. Среднее значение этих показателей в России составляет в настоящее время 6,7%. Опираясь на эти параметры, академик РАСХН А.А. Шутьков предлагает довести бюджетное финансирование АПК страны до 800 – 900 млрд. руб. в год⁸⁴. Однако в существующей обстановке, наверное, будет социально, экономически и политически справедливо, если на

⁸²Амосов А. О стратегии развития аграрной сферы // Экономист. – 2008. – №8. – С. 48.

⁸³Пошкус Б. Бюджетная поддержка сельского хозяйства // АПК: экономика и управление. – 2006. – №2. – С. 7.

⁸⁴Шутьков А.А. Повысить уровень продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – №4. – С. 31.

бюджетную поддержку сельского хозяйства выделять 3 – 3,5% валового внутреннего продукта страны. Это составит в год 430 – 450 млрд. руб., или примерно 63 – 70% ВВП сельского хозяйства⁸⁵. Именно такая доля отраслевого ВВП принята при определении бюджетной поддержки села в развитых странах мира. На 1 гектар сельхозугодий тогда приходилось бы 2 тыс. руб. бюджетных ассигнований, т. е. в 3,5 раза больше, чем сегодня. Такой уровень поддержки нужен для обеспечения продовольственной безопасности, прочных позиций в конкурентной борьбе на мировом продовольственном рынке. При названных параметрах необходимо выделять для сельского хозяйства Вологодской области выделять 4 – 5 млрд. руб. бюджетных ресурсов в расчете на год против 1,5 млрд. руб. в настоящее время.

Вторая основная задача – расширение роли кредитных механизмов в развитии АПК.

Вопрос не простой, однозначного ответа на него нет. Но энергично двигаться в этом направлении необходимо. Одним из эффективных вариантов этого движения, как отмечалось выше, является субсидирование ставок по кредитам, предоставляемым сельскохозяйственным производителям в кредитных организациях за счет средств федерального и регионального бюджетов.

В долгосрочном плане интересы аграрной сферы совпадают с интересами банков и других финансовых структур. Но в краткосрочный период эти структуры не заинтересованы в направлении финансовых потоков в аграрную сферу. Нам представляется, что д.э.н. А. Амосов прав и в том, что для выполнения данных функций власть обязана не только заинтересовывать капитал, но и принуждать его осуществлять общественно полезные инвестиции⁸⁶.

Третья основная задача – устойчивое повышение доходности сельского хозяйства.

Сложность этой задачи велика. Например, в Вологодской области прибыль в среднем на одно рентабельное сельхозпредприятие в 2007 году составила 5 млн. руб. С такими средствами весьма трудно рассчитывать на значительные объемы кредитов, на организацию полноценного страхования, на расширение лизинговых операций. А что касается нерентабельных хозяйств, то эти проблемы здесь многократно сложнее (напомним, что в 2007 году убыточным было каждое четвертое сельхозпредприятие).

⁸⁵ Кстати сказать, на импортные поставки продовольствия в страну тратится около 600 млрд. руб., которые поступают зарубежным фермерам (Буздалов И. Земельная реформа: взгляд сквозь призму замысла // Вопросы экономики. – 2008. – №10. – С. 138.).

⁸⁶ Амосов А. О стратегии развития аграрной сферы // Экономист. – 2008. – №8. – С. 50.

Основные пути повышения доходности сельского хозяйства, по нашему мнению, включают:

- государственное регулирование цен на агропродовольственном рынке через механизм закупочных интервенций, квотирование импорта и т. д.;
- развитие инфраструктуры рынка и соответствующее сокращение числа посредников;
- использование различных форм интеграции в АПК, развитие кооперативных форм взаимоотношений по всей цепи «производство – переработка – торговля» в целях обеспечения справедливого распределения конечной цены на продукцию;
- демополизацию рынка, суть которой состоит в развитии не столько местных рынков, сколько крупных оптовых распределительных сетей.

Четвертая основная задача определяется неотложностью перевода агропромышленного производства на путь инновационного развития с использованием высоких технологий.

Хозяйства, внедряющие современные научно-технические достижения, имеют результаты как минимум в 1,5 раза выше средних показателей. Однако потенциал научно-технических достижений из-за низкой восприимчивости к ним сельхозтоваропроизводителей пока остается в значительной степени незадействованным.

А возможности здесь велики. Исследования на фактических материалах Вологодской области, проведенные *В.А. Бильковым* и *К.А. Задумкиным*, показали, что затраты на закупку техники, ориентированной на работу по новой технологии обработки почвы, в расчете на 1 000 гектаров пашни снижаются почти в 5 раз. Переход на беспривязное содержание по сравнению с традиционным привязным содержанием скота позволяет снизить на 45% расходы на обслуживание дойного стада в 400 коров⁸⁷.

Для инновационного обновления АПК необходимо разработать и настойчиво осуществлять региональные программы его инновационного обеспечения, быстрее создавать интегрированные аграрные научно-образовательно-производственные комплексы, развитую информационную инфраструктуру аграрного сектора.

⁸⁷Бильков В.А., Задумкин К.А. Проблемы и направления инновационной деятельности в региональном агропромышленном комплексе (на материалах Вологодской области) // Экономические и социальные проблемы в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2008. – Вып. 42. – С. 24-28.

И наконец, пятая основная задача, которую надо выделить в качестве особо значимой, – это формирование условий для создания высокопрофессионального и образованного кадрового потенциала отрасли, ускоренного социального обустройства деревни.

Положение в состоянии этих дел весьма сложное. Так, среди занятого сельского населения Вологодской области профессиональное образование имеют только 52% работников, а высшее – 12%. Основной резерв пополнения кадрового потенциала деревни – сельская молодежь – характеризуется долей получивших профессиональное образование, равной 42%, и долей специалистов с высшим образованием, составляющей всего 8%⁸⁸.

Сохранение и развитие аграрного сектора экономики в решающей степени зависит от того, насколько он будет обеспечен трудовыми ресурсами, и в первую очередь квалифицированными кадрами, способными реформировать производство на современной экономической и научно-технической основе.

Исследованиями сотрудников ВНКЦ РАН, охватившими период 2002 – 2006 гг.⁸⁹, установлено, что за это время общая численность работников в сельхозпредприятиях Вологодской области сократилась с 42,5 тыс. до 29,9 тыс. человек, т. е. почти на треть (*табл. 2.2.17*). Более чем на 1,5 тысячи сократилась абсолютная численность специалистов и занятых на этих должностях.

Произошло не только абсолютное, но и относительное сокращение численности специалистов. В расчете на 100 хозяйств в 2006 г. стало меньше, чем в 2002 г., агрономов, ветеринаров, инженеров, главных специалистов (*табл. 2.2.18*).

Фактически не организовано повышение уровня профессиональной подготовки кадров, занимающих должности руководителей и специалистов. Как видно из данных *таблицы 2.2.19*, даже среди первых руководителей только 50% имеют высшее образование, а 15% не имеют какого-либо специального профессионального образования, как и 24% руководителей среднего звена и 7% главных специалистов.

⁸⁸О ситуации на рынке труда Вологодской области: Информ. записка / Вологда-стат. – Вологда, 2006. – С. 8.

⁸⁹Кельсина А.С., Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Обеспеченность специалистами – ключевое звено развития кадрового потенциала сельскохозяйственных предприятий // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2008. – Вып. 41. – С. 45-50.

Таблица 2.2.17. Кадровый потенциал сельскохозяйственных предприятий Вологодской области

Общее количество работающих в сельхозпредприятиях, чел.	В том числе				
	Руководители	Главные специалисты	Руководители среднего звена, служб управления персоналом, менеджеры	Специалисты	Рабочие
<i>2002 г.</i>					
42 587	349	1 622	1 274	3 425	35 847
<i>2003 г.</i>					
38 463	334	1 430	1 161	3 153	32 311
<i>2004 г.</i>					
34 274	315	1 363	1 132	2 946	28 441
<i>2005 г.</i>					
31 741	304	1 300	1 042	2 717	26 298
<i>2006 г.</i>					
29 850	285	1 195	933	2 494	24 867
<i>2006 г. к 2002 г., %</i>					
70	82	74	73	73	69

Таблица 2.2.18. Уровень насыщенности сельскохозяйственных предприятий Вологодской области специалистами (в расчете на 100 хозяйств, чел.)

Группа специалистов	2002 г.	2006 г.	2006 г. к 2002 г., в %
Главные специалисты, всего	368	349	95
Специалисты, всего	777	729	94
В том числе по службам:			
Агрономическая	77	75	97
Зоотехническая	111	120	108
Ветеринарная	148	144	97
Инженерно-техническая	181	158	87
Экономическая	64	56	88
Бухгалтерская	339	324	96

Таблица 2.2.19. Образовательная структура кадров руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий Вологодской области

Наименования должностей	Год	Удельный вес работников, в % к итогу		
		С высшим образованием	Со средним специальным образованием	Практики
Руководители	2002	48	37	15
	2006	51	34	15
Главные специалисты	2002	42	52	6
	2006	44	49	7
Руководители среднего звена, служб управления персоналом, менеджеры	2002	24	50	27
	2006	22	54	24
Специалисты	2002	25	62	13
	2006	28	59	13

Одним из показателей, характеризующих состояние кадровой проблемы, является общий оборот кадров – отношение суммарного числа принятых и выбывших к среднестатистической численности работников. Коэффициент оборота кадров руководителей и специалистов сельского хозяйства в области увеличивается: если в 2002 г. он составлял 15%, то в 2006 году – 22%. Получается, что из пяти должностных мест одно меняет своего исполнителя в течение года.

Восполнение специалистов происходит медленными темпами, а в период 2003 – 2005 гг. его коэффициент был даже отрицательным (табл. 2.2.20).

Таблица 2.2.20. Движение численности руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий Вологодской области

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Общий оборот кадров (отношение суммарного числа принятых и выбывших к общей численности работников), %	15	18	23	22	22
Оборот по приему (отношение числа принятых к общей численности работников), %	7,7	8,8	10,8	10,1	10,9
Оборот по выбытию (отношение числа выбывших к общей численности работников), %	7,4	9,3	11,9	11,3	10,9
Коэффициент восполнения работников (отношение числа принятых к численности выбывших), %	3,1	-5,8	-9,9	-10,7	0,5

Уменьшается общее количество работников, охваченных системой образования аграрного профиля (табл. 2.2.21). Наибольшее сокращение произошло в учреждениях среднего профессионального образования (на 50%). В 2006 г. принято на работу в сельхозпредприятия всего 12% выпускников учебных заведений области. Причем на конец года осталось работать 64% от их числа.

Главными причинами нежелания молодежи работать на селе являются низкий уровень оплаты труда и неудовлетворительное качество жизни в сельской местности. На закреплении молодых кадров отрицательно сказывается низкая комфортность жилья, неразвитость учреждений здравоохранения и культуры, слабость материально-технической базы сельских школ, медленные темпы развития коммуникаций.

Следует сказать, что в последние два года федеральная власть, региональные и местные органы управления стали уделять больше внимания решению кадровой проблемы. В Вологодской

Таблица 2.2.21. Подготовка в учреждениях профобразования кадров для села и их закрепление на предприятиях сельского хозяйства Вологодской области

Показатели	2002г.		2006г.		2006г. к 2002г., в %
	чел.	в % к итогу	чел.	в % к итогу	
Подготовлено специалистов, всего	2 194	100	1 742	100	79
<i>В вузах</i>	675	31	723	41	107
<i>В учреждениях среднего профессионального образования</i>	711	32	359	21	50,4
<i>В учреждениях начального профессионального образования</i>	808	37	660	38	82,0
За счет федерального бюджета, всего	972	42	1 367	73	141
В рамках целевой контрактной подготовки	30	1	79	4	в 2,6 р.
Принято на работу в сельхозорганизации, всего	262	100	212	100	81
<i>С высшим образованием</i>	56	21	57	27	102
<i>Со средним проф. образованием</i>	59	23	47	22	80
<i>С начальным проф. образованием</i>	130	50	108	51	83
Осталось работать на конец отчетного периода	170	65	135	64	79

области разработана и реализуется специальная программа на этот счет. В этой работе необходимо комплексное решение кадровых вопросов. Только такой подход будет позитивно влиять на общую социально-экономическую ситуацию на селе и создавать условия, при которых сельскохозяйственный труд и жизнь в сельской местности станут привлекательными.

Нужно создавать такие условия, при которых в аграрные учебные заведения будут поступать молодые люди, заранее выбравшие свой путь. Важная роль в этом отводится сельской школе, которая может осуществлять профориентацию в тесном сотрудничестве с сельхозпредприятием и формировать позитивные впечатления о современных эффективных системах сельскохозяйственного производства.

И наконец, нужно повышать престиж сельского труда. При этом можно выделить две составляющие престижности: социальную приемлемость (одобряемость) сельскохозяйственных профессий и наличие достойного материального вознаграждения.

«Аграрная социология, – подчеркивают авторы пятитомника «Государственная экономическая политика России. К умной и нравственной экономике», – давно и настойчиво доказывает, что село и аграрная экономика – это особая система, не сравнимая ни с одной известной в мире отраслью. Если в силу каких-то обстоятельств

оказывается подорван один из ее внутренних элементов, это влияет на всю систему, причем при каждом новом подрыве система опускается на более низкую ступень деградации. Восстановления не происходит»⁹⁰. Исчезают рабочие места в сельском хозяйстве – молодежь ориентируется только на город. Отсутствие повседневной занятости ведет к другим негативным последствиям – потере интереса к труду, к социальной апатии, духовному опустошению. И не случайно сельское хозяйство в программах развития сельских территорий за рубежом рассматривается как полифункциональная система, выполняющая не только функцию производства сырья и продовольствия, но и социальную, экологическую, рекреационную, культурную. Благодаря жителям села, если они даже не заняты в производстве, обеспечивается сохранность территорий, поддерживается культурный ландшафт, геополитическая значимость страны.

В комплексном решении проблем – ключ для использования больших возможностей роста, которые имеются в АПК России и ее регионов.

В Вологодской области эти возможности убедительно демонстрируются передовыми сельхозпредприятиями, лучшими фермерскими и личными подсобными хозяйствами. Назовем лишь некоторые из них: это племзаводы «Родина» и «Красная Звезда» в Вологодском районе, племзавод «Заря», СХПК «Аврора» и им. 50-летия СССР в Грязовецком районе. В этих предприятиях получают урожайность зерна по 30 и более центнеров с гектара, надаивают по 7 тыс. кг молока от коровы при дойном стаде по 1,5 тысячи и более голов, добиваются килограммовых привесов от каждой головы скота в сутки на выращивании и откорме. Важнейшими факторами такой высокоэффективной работы являются прочная материально-техническая база, постоянное внедрение инновационных технологий, наличие высококвалифицированных специалистов, механизаторов и животноводов, высокий уровень рыночного менеджмента.

Наращивание объемов продукции аграрного сектора области связано, таким образом, с активизацией усилий по повышению плодородия почв и уровня агротехники, культуры животноводства. Использование высококачественных семян, увеличение применения

⁹⁰ Государственная экономическая политика России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т.2. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 1151.

удобрений, строгое соблюдение агротехнических требований могут поднять уже в самые ближайшие годы средний уровень урожайности в Вологодской области: зерновых культур – до 25–30 ц, льна-долгунца – до 7–8 ц волокна, кормовых культур – до 30–35 ц кормовых единиц с гектара. Биологический потенциал разводимого в области крупного рогатого скота при улучшении его кормления и содержания позволяет в ближайшей перспективе достичь средних надоев молока от каждой коровы 5,5–6 тыс. кг, получать в сутки килограммовые привесы на 1 голову крупного рогатого скота, по 500–600 граммов – свиней на откорме, а также ежегодно на 3–4% увеличивать поголовье скота. При условии реализации этих и других факторов интенсификации земледелия и животноводства в Вологодской области возможно к 2020 году увеличить объем продукции сельского хозяйства в 1,7–1,9 раза, повысить производительность сельского труда в 2,5–3 раза.

Завершая представление актуальных проблем развития агропродовольственного комплекса и путей их решения, еще раз скажем:

1. Требуется разработка долговременной стратегии развития агропродовольственного сектора на федеральном и региональном уровнях, в которой должны быть четко сформулированы перспективные цели и меры по их достижению.

2. Центр перспективной аграрной политики следует сместить в сторону развития крупных предприятий, именно за их счет обеспечивается значительный рост производительности труда, общей доходности и эффективности сельскохозяйственного производства. Одновременно надо расширять поддержку фермерства и личного подворья селян.

3. Рациональная стратегия развития АПК осуществима только при активном использовании экономических рычагов и эффективных организационных механизмов – роста бюджетной поддержки, расширения масштабов кредитования сельского хозяйства, укрепления его производственной базы и внедрения передовых технологий, повышения доходов, совершенствования внутривладельческих экономических отношений, усиления социального развития села.

Рост производства и снижение удельных затрат в АПК, улучшение качества сельскохозяйственной продукции повысят конкурентоспособность, укрепят национальную и региональную продовольственную безопасность, будут способствовать улучшению благосостояния сельских жителей регионов и всех граждан нашей страны.

ГЛАВА 3

КАДРЫ И ИННОВАЦИИ

3.1. Модернизация образования и системы подготовки кадров *

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации отмечено, что необходимым условием формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, становящейся важнейшей предпосылкой динамичного экономического роста и социального развития общества, условием благополучия и безопасности страны⁹¹.

Модернизация российского образования не может осуществляться без учета глобальных процессов. Это обусловлено, прежде всего, нарастающей интернационализацией хозяйственной жизни, следствием которой является свободное движение рабочей силы, перемещение товаров и услуг. Глобализация образования определяется также стремительными темпами научно-технического прогресса, развитием информационно-коммуникационных технологий, воздействующих на сознание, образ жизни людей, содержание их деятельности, на взаимодействие между институтами политической системы, с одной стороны, между государством и гражданским обществом – с другой.

Глобальные процессы, протекающие сегодня в сфере образования, можно структурировать по четырем основным направлениям: повышение открытости образования, децентрализация, стандартизация и изменение роли педагога в образовательном процессе.

⁹¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации.

* В подготовке п. 3.1 использованы материалы сотрудника ВНКЦ ЦЭМИ РАН И.И. Свирелкиной.

1. Повышение открытости национальных систем образования подразумевает их способность гибко реагировать на глобальные тенденции в образовании, в состоянии рынка труда, помогать решать глобальные проблемы и, таким образом, развиваться самим. Как для развитых, так и для развивающихся стран актуальными остаются проблемы, связанные не только с качеством образования (которое сегодня воспринимается как степень его современности и востребованности в последующей деятельности человека), но и с его доступностью, эффективностью образовательных систем, непрерывностью образования. Ключом к новой глобальной экономике, по оценке ООН, является «образование на протяжении всей жизни»: от начальной школы до ступеней повышения квалификации и переподготовки.

Противоречием между усилением интеграционных процессов и отсутствием сравнимости квалификаций в области высшего образования была вызвана необходимость образовательных реформ в рамках Болонского процесса⁹². Основные его цели – введение двухуровневого обучения (бакалавр/магистр); введение кредитной системы (учета трудоемкости учебной работы); контроль качества образования (предполагающий учреждение аккредитационных агентств, независимых от национальных правительств и международных организаций, установление стандартов транснационального образования); расширение мобильности студентов; обеспечение трудоустройства выпускников университетов стран – участниц процесса на европейском рынке труда.

Политика Европейского Союза и Всемирной торговой организации в сфере образования в основном базируется на неолиберальных подходах. Их реализация призвана сделать систему образования более открытой и приспособленной к требованиям рынка труда, создавая конкурентную среду в национальной системе обра-

⁹² «Болонским» принято называть процесс создания странами Европы единого образовательного пространства. Его начало было положено подписанием в 1999 г. в Болонье (Италия) декларации, в которой были сформулированы основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и, в конечном счете, гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы. Считается, что Болонская декларация явилась логическим продолжением реализации намерений европейских стран по формированию единого образовательного пространства, закрепленных в Великой хартии университетов (Болонья, 1988 г.) и Сорбоннской декларации (Париж, 1998 г.). Принятое в Болонье обязательство создать общеевропейское пространство высшего образования к 2010 г. было подтверждено на конференции в Праге (19 мая 2001 г.).

зования и в глобальном масштабе. Однако, с другой стороны, навязывание этих принципов всей системе образования несет в себе опасность обострения проблемы неравенства возможностей получения высококачественного образования и, как следствие, к усилению социального расслоения, в том числе в аспекте формирования полноценной личности.

2. Еще одной главной составляющей, характеризующей современное развитие образования в мире, выступает процесс децентрализации национальных образовательных систем. Он преследует, прежде всего, цели повышения эффективности использования бюджетных и иных источников финансирования образования; в нем проявляется более утилитарный взгляд на образование как на институт формирования кадров для рынка.

Основные направления децентрализации управления образованием: деbüroкратизация (расширение участия общества в управлении образованием); муниципализация (передача прав по управлению на местный уровень); концентрация власти в звеньях, действующих за рамками центральных государственных органов управления образованием.

Общим в процессе децентрализации образования для разных стран является передача полномочий, в том числе финансовых, нижестоящим уровням управления. Процесс децентрализации проявляется и в расширении самостоятельности учреждений, а также учителей и преподавателей в выборе методов и технологий преподавания. Вместе с тем это не означает уменьшения роли центральных государственных органов, которые остаются ответственными за выработку общенациональной политики в сфере образования и регулируют деятельность местных органов власти посредством законодательных актов и системы межбюджетных трансфертов.

3. С децентрализацией тесно связаны проблемы стандартизации. В настоящее время в мире существуют два подхода к формированию образовательных стандартов. В рамках т. н. «американского подхода» стандарты устанавливаются снизу. Например, в сфере профессионального образования их определяют сами университеты по профилю обучения с участием соответствующего профессионального сообщества. Второй подход заключается в определении стандартов на государственном уровне.

Большинство стран сегодня убеждаются в том, что наиболее перспективным подходом является доминирующее участие государства в установлении стандартов, обязательных для общего образования, как основной базы для развития образования в течение всей жизни. Что же касается стандартов профессионального образования, то подход к их формированию основывается на многостороннем сотрудничестве университетов, профессионального сообщества и государства.

4. С глобализацией связан процесс нового осмысления личности учителя, педагога. Он должен быть не «ретранслятором» некоторого объема специальной информации, а творческим человеком, обладающим оригинальным проблемно-педагогическим и критическим мышлением, создающим также вариативные программы на основе передового мирового опыта и новых технологий обучения, применяющим их в практической деятельности на базе диагностического целеполагания. Одним из примеров такого подхода может служить реализуемая в США концепция «Школа XXI века», характеризующаяся смещением фокуса усилий учителя с развития базовых умений на развитие мыслительных умений учеников, целостное определение процесса обучения, ориентированное на конкретный результат, совместное с учащимися решение реальных учебных проблем и задач.

Основная задача педагогического сообщества состоит в формировании профессиональной модели, отвечающей современным требованиям образовательной политики, включая способность ее реализовать при условии овладения набором компетенций, как в знании преподаваемого предмета, так и в умении донести эти знания до обучаемого. Вместе с тем актуальным является создание условий для роста привлекательности педагогической профессии за счет улучшения условий труда, обеспечения достаточно высокого уровня материального вознаграждения, правовой и психологической защищенности, широкого доступа к современным средствам коммуникации и информационным технологиям, культурным ценностям, возможности повышения квалификации, обмена опытом с коллегами, в т. ч. зарубежными.

В советский период в России была создана система обучения и подготовки кадров, позволявшая обеспечивать постоянное качественное воспроизводство образовательной и профессионально-квалификационной структуры населения. Недостатком ее являлось

отсутствие гибкости, объективно обусловленное особенностями функционирования в режиме командно-административного управления. В конечном итоге это привело к тому, что изменения в системе образования в конце прошлого – начале текущего столетия оказались явно неадекватными стремительным темпам экономической трансформации. Решить эту проблему пытались, пока не слишком удачно, путем реформирования образования, осуществлявшимся преимущественно «по западным лекалам». Несмотря на разрушительные трансформационные процессы, протекавшие в период 1990-х гг., накопленный за предыдущие десятилетия потенциал отечественной системы образования остается, наряду с богатейшими природными ресурсами, главным конкурентным преимуществом страны на глобальной арене. Об этом свидетельствуют многочисленные статистические данные.

Чтобы поместить показатели в сравнительный контекст, мы воспользовались данными Организации экономического сотрудничества и развития и Международной стандартной классификацией образования (МСКО). Так, среди россиян в возрасте 25 – 64 лет свыше половины (55%) имеют третичное образование (МСКО 5)⁹³. Это на 9 процентных пунктов больше, чем у следующей за Россией Канады (рис. 3.1.1.), и вдвое – по сравнению с Германией и Францией.

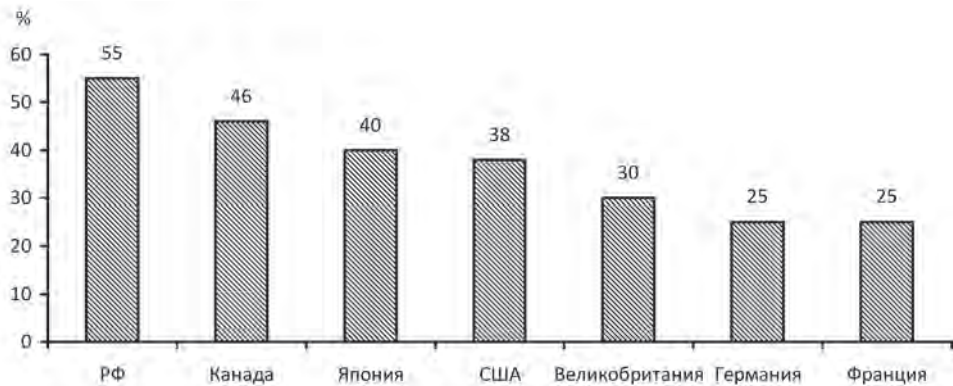

Рисунок 3.1.1. Доля лиц в возрасте от 25 до 64 лет с третичным образованием (МСКО 5) в России и некоторых странах ОЭСР (2005 г.), %

⁹³МСКО 5 – первая стадия третичного образования, которая охватывает ступени МСКО 5А и МСКО 5В. В России уровень МСКО 5А соответствует высшему профессиональному образованию, уровень МСКО 5В – среднему профессиональному образованию.

Достаточно благоприятные результаты для России демонстрирует анализ одной из составляющих индекса развития человеческого потенциала (HDI – Human Development Index) – **индекса образованности**⁹⁴. Он характеризует возможности обретения населением способности к получению и накоплению знаний, к общению, обмену информацией, что необходимо для полноценного участия в жизни современного общества.

Относительно высокий уровень образованности населения является основным конкурентным преимуществом России с точки зрения развития человеческого потенциала. Преодолено отставание от стран мира с высоким уровнем развития человеческого потенциала и сохраняется значительный задел по данному показателю по сравнению со среднемировым уровнем. По рейтингу «уровня образованности» в рамках ИРЧП Россия устойчиво находится в третьем десятке стран мира (рис. 3.1.2), тогда как по индексу ВВП на душу населения (рассчитанному по паритету покупательной способности в долл. США) – в шестом десятке, по индексу ожидаемой продолжительности жизни – в начале второй сотни.

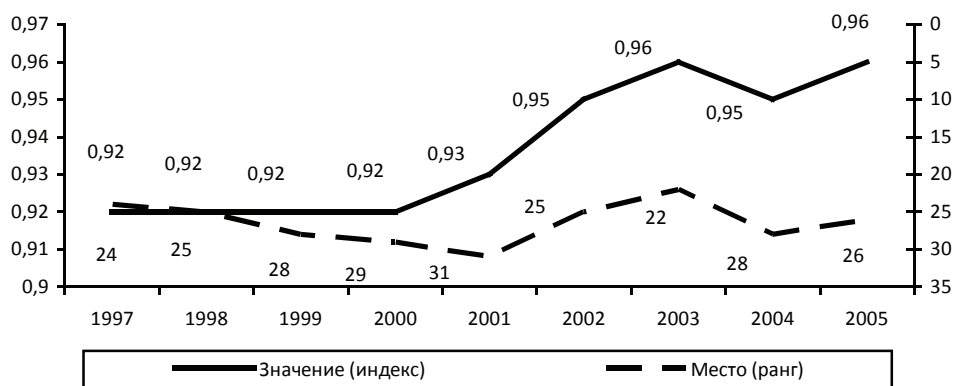

Рисунок 3.1.2. **Значение индекса образованности России** (в баллах по левой шкале) **и ее место по этому показателю** (по правой шкале) **среди стран мира**

Еще одним индикатором, показывающим сопоставимый уровень российской образовательной системы, может выступать индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), ежегодно рассчитываемый Всемирным экономическим

⁹⁴ Вычисляется на основе двух показателей: уровня грамотности взрослого населения (доли грамотных в возрасте 15 лет и старше; с весом в 2/3) и полноты охвата обучением (доли граждан в возрасте от 5 до 24 лет, обучающихся в начальных, средних и высших учебных заведениях; с весом в 1/3). Может принимать значение от 0 до 1.

форумом. Индекс составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности, одно из которых относится непосредственно к высшему образованию и профессиональной подготовке. По этому показателю Россия стоит на 45 месте среди 131 стран мира (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1. **Рейтинг России по индексу глобальной конкурентоспособности и составляющих его показателей (2007 – 2008 гг.)**

Наименование блока показателей	Место РФ	Баллы РФ	Макс балл по странам мира / отклонение от него РФ
Институты	116	3,10	5,41 / -2,31
Инфраструктура	65	3,48	6,10 / -2,62
Макроэкономическая стабильность	37	5,35	4,78 / 0,57
Здоровье и начальное образование	60	5,51	6,00 / -0,49
Высшее образование и профессиональная подготовка	45	4,33	5,68 / -1,35
Эффективность рынка товаров и услуг	84	3,94	5,32 / -1,38
Эффективность рынка труда	33	4,70	5,71 / -1,01
Развитость финансового рынка	109	3,60	5,68 / -2,08
Технологическое развитие	72	3,03	5,43 / -2,4
Размер рынка	9	5,54	6,83 / -1,29
Конкурентоспособность компаний	88	3,70	5,60 / -1,9
Инновационный потенциал	57	3,31	5,77 / -2,46
Индекс глобальной конкурентоспособности	58	4,19	5,67 / -1,48
Источник: The Global Competitiveness Report 2007 – 2008. World Economic Forum, 2007 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.weforum.org			

Относительно высокие показатели уровня образованности населения во многом основаны на достижениях советского периода. Ряд факторов, прежде всего организационно-финансового характера (устаревшая материально-техническая база учреждений образования и слабая степень ее обновления, недостаток средств на текущую деятельность, низкий уровень оплаты труда педагогов и т. д.), представляют угрозу стабильному развитию образовательной сферы и возможностям сохранения соответствующих конкурентных преимуществ России в данном компоненте. Это тем более актуально в силу тех новых требований, которые уже предъявляет и будет предъявлять в дальнейшей перспективе процесс глобализации к уровню профессиональной подготовки выпускников учебных заведений.

Реформа российского образования началась в 2001 г., когда была принята «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года». Согласно этому документу, основной целью

развития образования в России является повышение его качества, доступности и эффективности. Позже был принят ряд решений и правовых документов, направленных на дальнейшее реформирование системы образования.

Правительственная политика в сфере образования, с одной стороны, нацелена на скорейшее включение национальной образовательной системы в рыночную среду. На это направлены: 1) разработка и реализация новых либеральных экономических механизмов, включая нормативное подушевое финансирование; 2) переход на новую систему оплаты труда педагогических работников, ориентированную на результат; 3) оптимизация сети образовательных учреждений, от дошкольных до вузов, путем интеграции, ликвидации; 4) расширение платности образования за счет населения, бизнеса; 5) реструктуризация государственного сектора предоставления образовательных услуг путем изменения статуса учреждений и введения новых организационно-правовых форм (государственные автономные некоммерческие организации – ГАНО, государственные муниципальные автономные некоммерческие организации – ГМАНО, автономные учреждения – АУ).

С другой стороны, реализуются или планируются меры, направленные на повышение открытости образования. Среди них такие, как: 1) введение единого государственного экзамена (ЕГЭ); 2) развитие двухуровневой системы высшего профессионального образования (бакалавриат и магистратура); 3) введение системы зачетных единиц (ECTS); 4) введение приложения к диплому о высшем профессиональном образовании, совместимого с общеевропейским приложением к диплому о высшем образовании (Diploma Supplement); 5) создание и обеспечение деятельности сопоставимой системы признания иностранных документов об образовании в РФ и российских документов в государствах – участниках Болонской декларации; 6) разработка сопоставимых методологий и критериев оценки качества образования; 7) содействие развитию академической мобильности студентов и преподавателей вузов.

На решение наболевших проблем в образовательной сфере направлен также приоритетный национальный проект «Образование», объявленный в сентябре 2005 г. Первоочередная его задача – «дать системе образования стимул к движению вперед, что жизненно важно для страны, которая ориентируется на инновационный путь развития». Для реализации данной задачи в проекте

предусматривается два взаимодополняющих подхода: выявление возможных «точек роста» и внедрение новых управленческих механизмов, включая значительные изменения механизмов финансирования образовательных учреждений⁹⁵.

Реализуемые в стране правительственные планы реформирования сферы образования имеют, по нашему мнению, два наиболее существенных недостатка. Во-первых, в недостаточной степени учтены позиции заинтересованных социальных групп, в связи с чем реформа образования является одной из наиболее острых дискуссионных проблем в российском обществе. Признавая объективную необходимость модернизации образовательного сектора, оппоненты правительственных планов выступают против необоснованного копирования западных моделей, а также против ускоренных темпов преобразований.

Во-вторых, принимаемые меры не решают коренных проблем функционирования образовательной системы, как сохраняющихся со времен планово-административной системы, так и «приобретенных» за период радикальной трансформации 1990-х гг. Отчетливо они проявляются на региональном уровне образования, значимость которого в условиях процессов децентрализации существенно возрастает.

Региональная система образования, являясь составной частью российской образовательной системы, объективно функционирует в рамках «правил игры», формулируемых и реализуемых на федеральном уровне. В Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 г. «формирование системы образования, обеспечивающей потребности экономики в квалифицированных специалистах, способной сохранять и повышать уровень образования населения», рассматривается в качестве одной из базовых основ повышения конкурентоспособности человеческого капитала и экономики региона в целом⁹⁶.

Для удовлетворения образовательных запросов населения в области создана и функционирует сеть примерно из 1500 обра-

⁹⁵ Данные официального сайта Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rost.ru/projects/education/ed1/ed11/aed11.shtml>

⁹⁶ Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года // Тенденции и проблемы развития региона: Научные труды: В 3 ч. Ч. 3: Становление и стратегия рыночной экономики. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – С. 522.

зовательных учреждений различного типа в соответствии с возрастом, интересами, способностями и возможностями личности. Индикаторами результативности функционирования системы образования могут служить показатели объема выпуска в образовательных учреждениях.

Выпуск в школах увеличивался вплоть до 2002 г., в последующем он пошел на спад, и в ближайшие 7 – 8 лет эта тенденция будет сохраняться. В наибольшей степени снижение объема выпуска затронуло ступень основной общеобразовательной школы, что является отражением неоправданного перекоса в системе профессионального образования в сторону подготовки кадров с высшим (часто – формально) образованием и параллельного снижения престижа рабочих специальностей. Однако с 2005 г. сокращение выпуска коснулось и средней (полной) школы в связи с постепенным вступлением в «выпускной» возраст детей из малочисленных когорт 1990-х гг. рождения (рис. 3.1.3).

Рисунок 3.1.3. Динамика объема выпуска в общеобразовательных учреждениях Вологодской области

Подсистема профессионального образования региона в 1990-е – первой половине 2000-х гг. претерпевала значительные институциональные, структурные и качественные изменения. Они были обусловлены совокупностью социально-экономических, организационно-финансовых, демографических процессов, характерных для российского общества в данный период.

В постсоветский период в регионе, также как и в России в целом, принципиальным образом изменилось соотношение в структуре подготовки кадров по уровням профессионального образования. Если до середины 1990-х гг. в учреждения начального профессионального образования поступало большинство выпускников

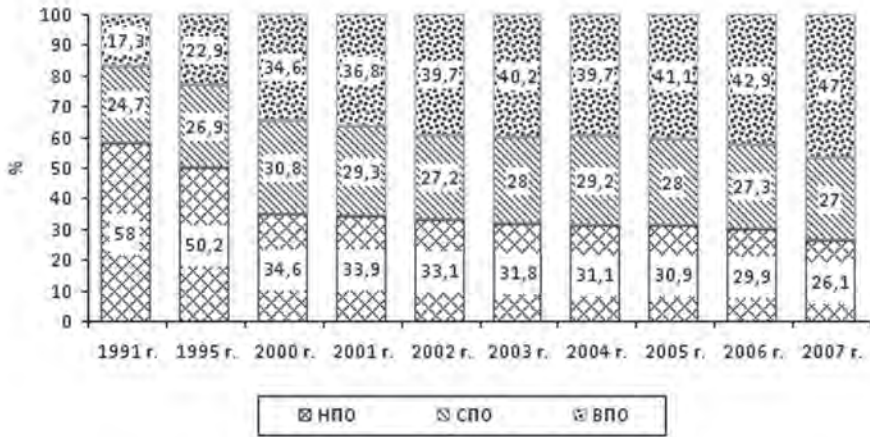

Рисунок 3.1.4. Структура приема в государственные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования Вологодской области, %

школ, а в вузы – их наименьшая часть, то спустя десятилетие ситуация изменилась коренным образом (рис. 3.1.4).

Это отразилось и на структуре выпуска рабочих и специалистов в системе профессионального образования. Если в 1991 г. специалисты с высшим образованием в общем объеме выпускников составляли явное меньшинство (13%), то к 2007 г. – самую значительную группу (40%). Доля подготовленных рабочих, напротив, сократилась с 63 до 33% (рис. 3.1.5).

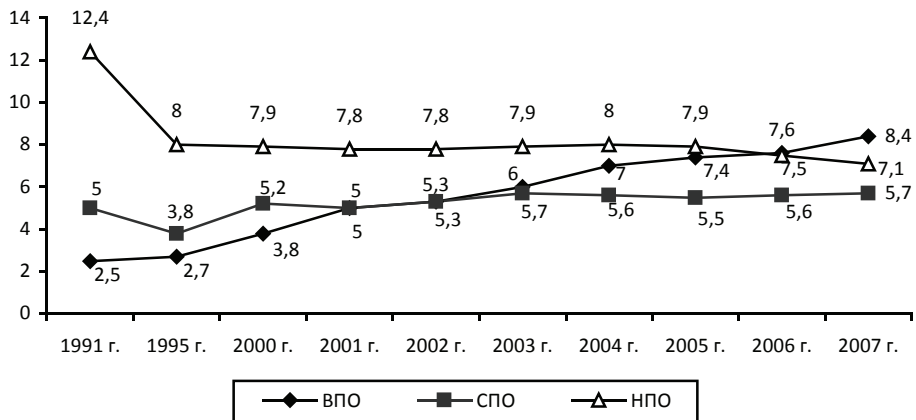

Рисунок 3.1.5. Динамика объема выпуска в государственных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования Вологодской области, тыс. чел.

Изменение структуры спроса на профессиональное образование различного уровня было обусловлено, в первую очередь, структурными изменениями в экономике в связи с ее резким переходом с планово-административных на рыночные принципы. Сфера высшего профессионального образования оказалась практически неподвластна региональным и местным органам управления, при том что их роль в регулировании социально-экономической жизни территорий резко возросла. А расширение сферы платного образования, при достаточной простоте лицензирования и контроля соответствующей деятельности, привело к неконтролируемому потоку подготовки специалистов с ориентацией на «сиюминутный» рынок, без увязки со стратегическими задачами развития территорий.

Как показывает структурный анализ, в объеме подготовки специалистов в региональной системе высшего профессионального образования России (в разрезе специальностей) в сравнении с аналогичным показателем развитых стран наблюдается «перекос» в сторону таких специальностей, как предпринимательство и право (табл. 3.1.2). По данным Департамента образования Вологодской области, в 2005 г. по различным экономическим и юридическим специальностям готовили студентов от 7 до 9 учреждений высшего профессионального образования. Сложившееся положение обусловлено как несформированностью системы социального заказа, так и фактическим отсутствием рычагов влияния на данный рынок у региональных органов власти.

Таблица 3.1.2. Сравнительные характеристики структуры подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием в России и странах «Большой восьмерки»

Страна	Специальность					
	Инженерное дело, производство, строительство	Образование	Гуманитарные науки и искусство	Общественные науки, предпринимательство и право	Сельское хозяйство	Прочие*
Россия	20	8	5	45	4	18
США	5	11	13	36	1	34
Великобритания	8	10	15	31	1	35
Германия	17	8	10	23	2	40
Италия	15	9	13	34	2	27
Франция	16	7	12	40	-	25
Япония	19	7	16	25	2	31

*В число прочих специальностей включены: естественные науки, здравоохранение и социальное обеспечение, сфера услуг, неизвестные или неучтенные.

Источник: Всемирный доклад по образованию. 2006 / Институт статистики ЮНЕСКО, 2006. – С. 138-145.

Повышение объемов подготовки специалистов с высшим образованием в последнее десятилетие сопровождалось снижением общего качества обучения. Причиной может являться то, что высшее образование, все больше превращаясь в «конвейер» по подготовке дипломированных специалистов, ориентировано в большей степени на передачу студентам определенного объема знаний, в меньшей степени – на привитие навыков их пополнения и обновления. Это приводит к снижению когнитивного потенциала работников с высшим образованием, особенно в тех случаях, когда специфика труда на рабочем месте не требует достаточно высокой квалификации.

Формирование нелимитированного предложения некачественных образовательных услуг и ликвидация альтернативных издержек образования для студентов, как из-за непомерного развития заочного обучения, так и из-за снижения требований к студентам дневных отделений (что позволяет им совмещать учебу с работой), полностью деформируют рынок образовательных услуг.

Это, в свою очередь, ведет к деформациям на рынке труда, обесценивает профессиональное образование и уменьшает отдачу от него. Само по себе наличие диплома о высшем профессиональном образовании перестало быть свидетельством уровня подготовки специалистов. Работодатели вынуждены или снижать общую оценку уровня квалификации всех нанимаемых молодых сотрудников, или нести существенные дополнительные издержки, связанные с низким качеством дипломов.

Как и качество профессионального образования, трудоустройство выпускников по специальности – один из самых актуальных вопросов на сегодняшний день. По словам ректора МГУ *В. Садовниченко*, руководители бизнес-структур часто заявляют, что вузы готовят слабых специалистов, вузы же утверждают, что специалистов они готовят отличных, проблема только в том, чтобы найти на них заказ⁹⁷. Результаты опросов руководителей учреждений профессионального образования (включая деканов) и работодателей Вологодской области⁹⁸ служат подтверждением высказывания ректора МГУ о разногласии между ними (*табл. 3.1.3*).

⁹⁷ Булгакова Н. Кто в ответе за студента? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.poisknews.ru/2007/01/26/kto_v_otvete_za_studenta.html

⁹⁸ Во втором квартале 2007 г. было проведено анкетирование среди руководителей организаций и предприятий Вологодской области разных секторов экономики. В опросе приняли участие 96 руководителей.

Таблица 3.1.3. Оценка работодателями и руководителями учреждений профессионального образования (включая деканов) Вологодской области уровня подготовленности выпускников к профессиональной деятельности (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Выпускники					
	ПУ, лица		Техникума, колледжа		Вуза	
	работодатели	руководители	работодатели	руководители	работодатели	руководители
Высокий	3,5	4,2	1,4	5,9	1,3	13,8
Достаточно высокий	17,5	62,5	24,6	58,8	35,9	62,1
Средний	59,6	33,3	69,6	35,3	53,8	24,1
Низкий	19,3	0,0	4,3	0,0	9,0	0,0

Источник: Данные экспертных опросов руководителей учреждений профессионального образования и предприятий (организаций) Вологодской области, 2007 г.

Пробелы в качестве образования возникают не в процессе получения профессионального образования, а закладываются еще на школьном уровне. Хорошую пищу для размышлений о состоянии когнитивного (знаниевого) потенциала дают результаты Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), замеры по которой проводились в 2000, 2003 и 2006 гг.⁹⁹

В исследовании PISA-2006 приняли участие более чем 400 тыс. учащихся из 57 стран мира¹⁰⁰, 30 из которых – члены ОЭСР. Выборка российских учащихся 15-летнего возраста включала 6 154 обучающихся из 210 образовательных учреждений 45 регионов. В нее вошли учащиеся основной и средней школы, а также 15-летние учащиеся и студенты образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования.

Приоритетной областью исследования PISA в 2006 г. была естественнонаучная грамотность. Оценка математической грамотности и грамотности чтения проводилась с целью выявления тенденций в изменении их состояния за прошедшие годы (для чтения – с 2000 г., для математики – с 2003 г.).

⁹⁹ В ее основе лежит тестирование 15-летних подростков, проводимое раз в три года с целью проверки умения применять полученные в школе знания в реальной жизни. Тесты делятся на три группы: проверка математической, естественнонаучной грамотности и грамотности чтения (умение найти в тексте нужную информацию, вычлнить главное, сделать выводы, заключение и т. д.). Ответы оцениваются по 1000-балльной шкале.

¹⁰⁰ В исследовании PISA-2006 не принимали участия учащиеся из Китая и Индии, а также из таких постсоветских русскоязычных стран, как Украина, Беларусь и Казахстан.

По всем направлениям исследования результаты российских учащихся статистически значимо ниже, чем результаты по странам ОЭСР или средние международные результаты (табл. 3.1.4). Рейтинги российских учащихся – в четвертом десятке по всем позициям.

Таблица 3.1.4. **Некоторые результаты Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)**

Грамотность чтения			Математическая грамотность			Естественнонаучная грамотность		
2000 г.	2003 г.	2006 г.	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2000 г.	2003 г.	2006 г.
<i>Количество баллов в России (max=1000)</i>								
462	442	440	478	468	476	460	489	479
<i>Место России (2000 г. – из 32 стран; 2003 г. – из 41 страны; 2006 г. – из 57 стран)</i>								
27-29	32-34	39	21-25	29-31	33-34	26-29	24	35
<i>Количество баллов по странам ОЭСР (в среднем)</i>								
500	494	н.д.	500	500	н.д.	500	500	н.д.
Источники: Knowledge and Skills for Life: First results from the OECD Programme for International Student Assessment. – OECD, 2001. – P. 264; Learning for Tomorrow's World: First results from PISA 2003. – OECD, 2004. – P. 356, 444, 448.								

По сравнению с результатами предыдущих циклов исследования не произошло существенных изменений в математической грамотности (29 – 31 место в 2003 г.); стали ниже, чем в 2000 и 2003 гг., результаты грамотности чтения (27 – 29 место в 2000 г., 32 – 34 – в 2003 г.).

По результатам оценки сформированности естественнонаучной грамотности большинство российских учащихся (около 60%) продемонстрировали овладение основными умениями (2 и 3 уровни по международной шкале), необходимыми для решения простых естественнонаучных проблем. Повышенный уровень естественнонаучной грамотности продемонстрировали 15% учащихся. Высокий уровень овладения естествознанием (5 и 6 уровни) – 4%. При этом достаточно большая доля российских учащихся (22%) не овладела базовым уровнем. Это означает, что по окончании основной школы они получили ограниченный запас естественнонаучных знаний, которые могут применять только в знакомых ситуациях, давать в основном очевидные объяснения, опираясь на имеющиеся данные.

Сравнение результатов России и других стран явно показывает отличие приоритетов отечественного общего образования от приоритетов, характерных для многих стран. В настоящее время, обеспечивая учащихся значительным багажом предметных знаний, российская система обучения не способствует развитию у них

умения выходить за пределы учебных ситуаций, в которых формируются эти знания. Традиционно сильные стороны российского школьного естественнонаучного образования, в значительной степени направленного на формирование основ наук (физики, химии, биологии и физической географии), не могли проявиться в данном исследовании, поскольку оно было направлено на реализацию других задач, в большей степени ориентированных на требования современного информационного общества¹⁰¹.

Результаты измерений по программе PISA служат поводом для принятия решений о корректировке подходов к обучению, существующих в школах, в сторону развития навыков по применению знаний в конкретных жизненных ситуациях. Усиление этого компонента, на наш взгляд, является одной из первоочередных задач и для региональной системы образования.

Недостатки в качестве базового образования усиливаются на профессиональной образовательной ступени прежде всего вследствие увеличения напряженности в работе преподавательского состава. Так, в государственных вузах численность профессорско-преподавательского состава выросла за 1997/98 – 2007/08 уч. гг. с 1 666 до 2 355 чел., или на 41%, в то время как количество студентов увеличилось более чем в два раза. В негосударственных вузах численность профессорско-преподавательского состава выросла с 269 до 281 чел., или на 4%, тогда как студентов стало больше в 5,6 раза¹⁰².

Обеспечение высокого качества образования, безусловно, зависит от уровня его инвестирования, а также соответствия этого уровня потребностям развития сферы. Однако уровень финансирования и отставание российской системы образования от аналогов в ведущих державах мира не позволяют рассчитывать на эффективное решение данных проблем ни на федеральном, ни на региональном уровнях.

По доле государственных расходов на образование в общем объеме госрасходов в 2006 г. Россия находилась (с показателем 3,6% от ВВП) на 109 месте в мире¹⁰³. Объем государственных расходов на образование в расчете на одного жителя России был ниже соответ-

¹⁰¹ Центр оценки качества образования ИСМО РАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://centeroko.ru/pisa06/pisa06_res.htm

¹⁰² Образование в Вологодской области в 1997 – 2007 годах: Стат. сб. – Вологда, 2008.

¹⁰³ Human Development Report. 2007/2008. – P. 265-268.

ствующего показателя США в 7,3 раза, Франции – в 5,2 раза, Германии – в 4,4 раза, Великобритании – в 4,2 раза¹⁰⁴. Важным представляется увеличение инвестиций в модернизацию образования за счет части дополнительных бюджетных доходов, образующихся сейчас вследствие благоприятной конъюнктуры на сырьевых рынках.

По объему расходов в расчете на одного учащегося/студента Россия существенно уступает развитым странам мира: США – в 6,8 раза, Японии – в 4,6 раза, Италии, Франции, Германии – в 4,4 раза, Великобритании – в 4,1 раза (табл. 3.1.5). Отставание по дошкольному образованию составляет от 1,5 до 3,7 раза; по начальному, вторичному послесреднему и нетретичному – от 2,5 до 6,5 раза, по третичному образованию – от 3 до 8,8 раза.

Таблица 3.1.5. **Расходы на образование в странах «Большой восьмерки»*** (в расчете на одного учащегося/студента, по паритету покупательной способности; 2004 г.; в долл. США)

Страна	Дошкольное образование (от 3-х лет)	Начальное образование	Вторичное образование	Послесреднее нетретичное образование	Третичное образование (включая затраты на исследования и разработки)	Все уровни (кроме дошкольного образования)
США	7 896	8 805	9 938	н.д.	22 476	12 092
Италия **	5 971	7 390	7 843	н.д.	7 723	7 723
Япония	3 945	6 551	7 615		12 193	8 148
Франция	4 938	5 082	8 737	4 081	10 668	7 880
Германия	5 489	4 948	7 576	10 573	12 255	7 802
Великобритания	7 924	5 941	7 090		11 484	7 270
Россия **	н.д.	1 615			2 562	1 775

* Отсутствуют данные по Канаде.
 ** Без учета негосударственных учебных заведений.
 Источник: OECD Education at a glance 2007.

Доля расходов на учебные заведения в региональном консолидированном бюджете Вологодской области составляла в 2006 г. 26%. В сопоставимой оценке сумма денежных отчислений на нужды учебных заведений области по сравнению с 2000 г. выросла в 1,5 раза (в 1,6 раза в расчете на 1 учащегося) (табл. 3.1.6). По объему расходов консолидированного бюджета на образование (в расчете на 1 жителя по паритету покупательной способности) Вологодская область переместилась с 1 места в 2000 г. на 6 место в 2006 г. среди регионов Северо-Западного федерального округа.

¹⁰⁴ Рассчитано по: О развитии человека за 2003 год: Доклад. – Минск: Юнипак, 2003. – С. 237-238; О развитии человека: Доклад. 2004. – С. 194-195.

**Таблица 3.1.6. Динамика расходов консолидированного бюджета
Вологодской области на образование**

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Расходы в текущих ценах, млн. руб.	2 431,2	2 823,2	3 861,3	4 692,1	5 873,1	8 001,9	8 366
В % к 2000 г., в сопоставимой оценке	100	100,6	121,8	130,9	147,7	139,6	146,0

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Хотя финансирование и увеличивается, состояние материально-технической базы учреждений образования остается сложным. Так, степень износа имеющихся в распоряжении образовательных учреждений региона основных фондов в 2007 г. составляла 37% (в 2000 г. – 35%). По данным экспертного опроса руководителей образовательных учреждений области¹⁰⁵, проведенного ВНКЦ в 2007 г., сохраняется низкий уровень обеспеченности сферы образования финансовыми средствами на развитие учебных заведений, несмотря на постепенное увеличение их материально-технической базы (до 34% от потребности по сравнению с 30% в 2002 г.). Руководители считают, что образовательные учреждения в среднем обеспечены на 53% от необходимого уровня мебелью и инвентарем и лишь на 19% – научным оборудованием и приборами.

Экономический рост, начавшийся после 1999 г., обусловил повышение реальных денежных доходов населения, в том числе оплаты труда работников, занятых в сфере образования. Если в 1999 г. средний ее размер не достигал даже уровня прожиточного минимума, то к 2006 г. превысил его на 47%. В то же время уровень заработной платы в образовании составляет лишь 61% средней заработной платы по отраслям экономики региона в целом, и эта ситуация существенно не меняется (табл. 3.1.7).

**Таблица 3.1.7. Заработная плата работников сферы образования
Вологодской области**

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Среднемесячная заработная плата в сфере образования, руб.	1 007	1 509	2 025	2 892	3 353	4 076	5 431	6 473
Отношение к среднемесячной заработной плате по экономике области в целом, %	60,2	58,9	57,7	64,3	61,0	58,5	61,5	60,7
Отношение к прожиточному минимуму, раз	0,92	1,29	1,44	1,45	1,52	1,65	1,78	1,87

¹⁰⁵ Данные опроса руководителей учреждений образования Вологодской области, N=124.

Важным условием модернизации образования является приближение оплаты труда в отрасли образования к среднему уровню по экономике в целом подобно тому, как это сделано в развитых странах мира (рис. 3.1.6).

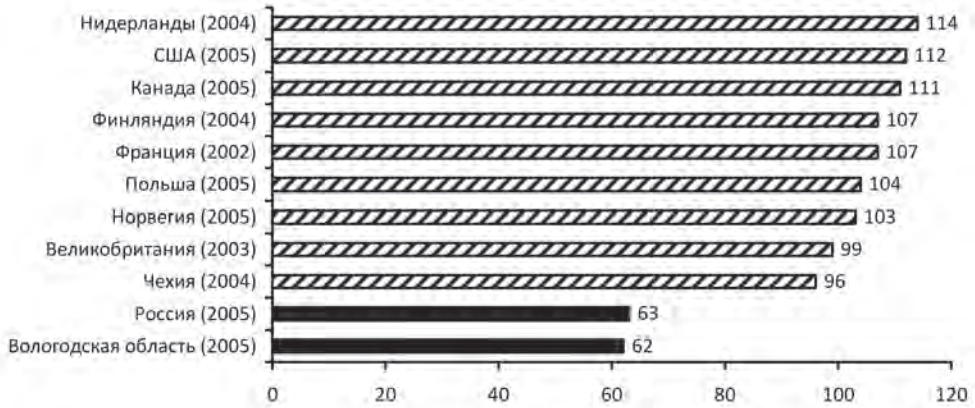

Рисунок 3.1.6. Отношение средней заработной платы в сфере образования к уровню средней зарплаты по экономике в целом в некоторых странах мира, РФ и Вологодской области, %

Рассчитано по: LABORSTA Internet. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://laborsta.ilo.org> Раздел: Yearly data of Total and Economically active population, Employment, Unemployment, Hours of Work, Wages, Labour Cost, Consumer Price Indices, Occupational Injuries, Strikes and Lockouts: 1969 – 2005.

Данные по Норвегии: Lønnsstatistikk 2005 • Wage Statistics 2005. Statistisk sentralbyrå • Statistics Norway. – Oslo-Kongsvinger, 2006. – P. 115-122 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.ssb.no/emner/06/05/nos_lonn/nos_d362/nos_d362.pdf

Данные по США: Income, Earnings and Poverty. Data From the 2005 American Community Survey. – U.S. Government Printing Office, Washington, DC, 2006. – P. 11.

Образование сегодня рассматривается молодежью не как возможность приобретения знаний и навыков, развиваемых затем в профессиональной деятельности, а в большей степени как способ получения диплома, дающего преимущество в стартовых условиях при поиске более или менее престижной и оплачиваемой работы. При таком подходе требования к качеству образования отходят на второй план, уступая самому факту наличия определенного «уровня образования». Нарушается преемственность в развитии профессиональных знаний и навыков.

Увеличение спроса на высшее образование в России проявляется наравне с развитыми странами, но процесс массовизации не способствует усилению эффективности кадрового потенциала. Выявлена тенденция роста доли выпускников вузов, которые после их окончания работают не по полученной специальности. Так, в России среди выпускников 1993 – 1996 гг. не по специальности работали на своей первой работе 36%; среди выпускников

1997 – 2000 гг. – 42%, среди выпускников 2001 – 2004 гг. – 56%¹⁰⁶. Доля трудоустроившихся по специальности выпускников вузов Вологодской области, по мнению руководителей учреждений ВПО¹⁰⁷, составила в 2002 г. 72%, в 2006 г. – 68%. Согласно результатам исследования профессиональных ориентаций студентов вузов г. Вологды¹⁰⁸, только 65% студентов, еще находясь в стенах учебного заведения, собираются работать по своей специальности после получения диплома. В основном это студенты строительных, экономических и юридических специальностей (от 64 до 100%). Более того, в процессе учебы в вузе происходит снижение доли тех, кто ориентирован на работу по избранной специальности, – с 69% на первом курсе до 52% – на последнем. Всего же среди опрошенных в 2007 г. жителей области более половины (54%) не работало по своей специальности, в т. ч. 50% молодых людей.

Сегодня конкурентоспособность стран зависит не только от деятельности традиционных образовательных институтов, но и от возможности постоянно повышать качество навыков, используемых в экономике. Поэтому люди, получившие профессиональное образование и желающие повысить уровень своих навыков или получить новые, являются ключевым ресурсом экономики. Обучение человека в течение всей жизни становится необходимым и все более значимым элементом современных образовательных систем.

Необходимость в воспроизводстве знаний на протяжении деятельности человека возникает в связи с процессами модернизации, совершенствования технологий производства и т. п. По данным ГУ-ВШЭ, в настоящее время более 70% руководителей российских предприятий полагают, что потребность в переобучении (переквалификации) их работников сохранится в ближайшие годы на достаточно высоком уровне¹⁰⁹.

¹⁰⁶ Шишкин С.В. Социальная дифференциация высшего образования – М: Независимый институт социальной политики, 2005. – С. 13.

¹⁰⁷ Опрос был проведен ВНКЦ ЦЭМИ РАН в мае – июне 2007 г. в Вологодской области. Были проанализированы мнения 70 руководителей (включая деканов) учреждений профессионального образования: ВГПУ, ВоГТУ, ВГМХА и ЧГУ. Среди учреждений профессионального образования, руководители которых участвовали в опросе, 34,3% составляют учреждения НПО, 24,3% – СПО, 29 % – учреждения ВПО.

¹⁰⁸ Опрос был проведен в декабре 2006 – I квартале 2007 г. Объем выборки – 579 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между студентами дневных отделений, которые обучаются по тем или иным специальностям в государственных вузах г. Вологды и в филиалах иногородних вузов, находящихся на территории г. Вологды. Ошибка выборки не должна превышать 5%.

¹⁰⁹ Мониторинг экономики образования: Информ. бюллетень. – 2006. – №1 (19). – С. 39.

Несмотря на то, что развитие непрерывного образования было декларировано как один из пяти приоритетов развития образования, прогресс в этой области неудовлетворителен. Россия значительно уступает большинству европейских стран и по участию населения в непрерывном образовании, и по активности самообразования (рис. 3.1.7 – 3.1.8). При этом, как следует из данных обследования внутрифирменной подготовки, одной из причин такого положения является не только низкая активность государства в этой области, но и низкая (по сравнению с другими странами) активность бизнеса в обучении кадров.

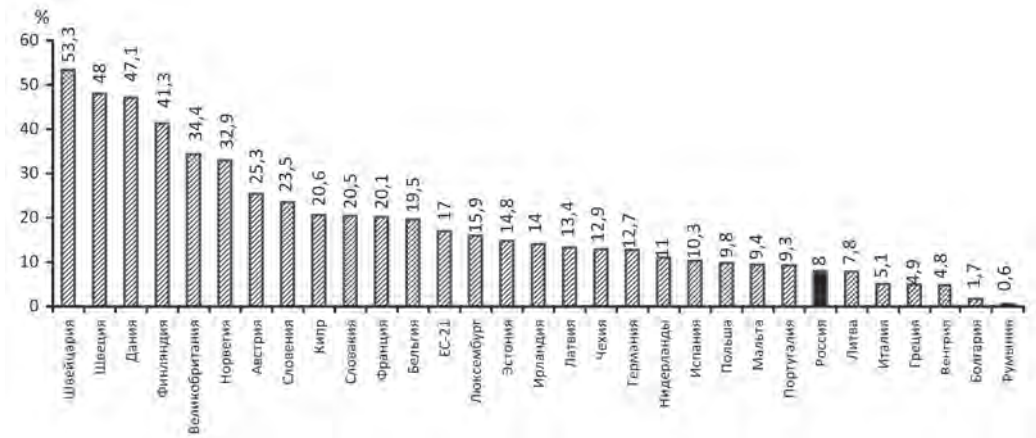

Рисунок 3.1.7. Участие населения стран мира в дополнительном образовании в течение последних 12 месяцев (в % от числа опрошенных в возрасте 25 – 64 лет)

Источники: Евростат (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>, тема Lifelong learning) и Институт статистических исследований и экономики знаний ГУ-ВШЭ. Данные по европейским странам – 2005 г., по России – 2006 г.

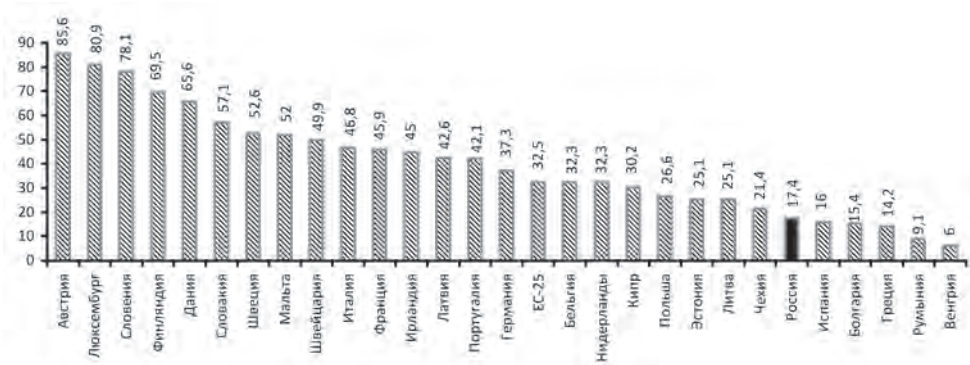

Рисунок 3.1.8. Участие населения стран мира в самообразовании в течение последних 12 месяцев (в % от числа опрошенных в возрасте 25 – 64 лет)

Источники: Евростат (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>, тема Lifelong learning) и Институт статистических исследований и экономики знаний ГУ-ВШЭ. Данные по европейским странам – 2005 г., по России – 2006 г., по Норвегии и Великобритании – отсутствуют.

Опрос Фонда «Общественное мнение» показал, что в 2004 г. более 60% населения России за три предшествующих периода повышало свою квалификацию (примерно столько же – в Северо-Западном федеральном округе)¹¹⁰. По данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН, курсы повышения квалификации прошло к 2003 г. более половины работников учреждений сферы образования и здравоохранения Вологодской области (из них 26% работников учреждений образования и 19% – здравоохранения сделали это «менее 5 лет назад»; табл. 3.1.8). Больше части занятых в сельском хозяйстве, промышленности, торговле и сфере обслуживания не приходилось учиться на курсах. Таким образом, функционирование системы подготовки и повышения квалификации кадров отстает от реальных потребностей регионального сектора экономики и не способствует развитию кадрового потенциала.

Таблица 3.1.8. **Проходили ли Вы курсы по повышению квалификации или переподготовке?** (в % от числа опрошенных)

Прохождение курсов	Сельское хозяйство	Промышленность	Торговля и сфера обслуживания	Образование	Здравоохранение
Менее года назад	17,4	10,0	10,8	19,2	12,8
Менее двух лет назад	13,0	14,4	11,1	10,8	14,9
Менее 5 лет назад	6,5	10,3	9,9	25,8	19,1
Не проходил(а)	56,5	62,2	64,3	42,5	48,9
Источник: данные мониторинга общественного мнения в Вологодской области, 2005 г. (N=1500).					

Очень показателен и следующий факт: хотя 66% выпускников Вологодской области работали не по специальности, только 10% из них низко оценивали степень соответствия своей квалификации требованиям рабочих мест. С одной стороны, это может являться следствием не критичного отношения выпускников к уровню своей квалификации, а с другой – невысоких требований, предъявляемых к работникам в процессе трудовой деятельности. В этом случае, на наш взгляд, стоит говорить о существующем «перепроизводстве» в области специалистов с высшим образованием и целесообразности рассмотрения вопроса о «реструктуризации» в этом секторе, направленной на подготовку большего объема специалистов со средним образованием.

В связи с процессами модернизации, совершенствования технологий возникает необходимость в воспроизводстве знаний и

¹¹⁰ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.fom.ru>

умений работников в течение трудовой жизни. Однако, как показывают данные опросов, большинство трудящихся области не повышают уровень своего образования и квалификации ни в форме второго высшего образования (65%), ни путем прохождения курсов переподготовки и повышения квалификации (54%)¹¹¹. Имели такой опыт, но «более пяти лет назад», соответственно 5 и 11% работников. «Недавно» и «относительно непродолжительное время назад» получали второе высшее образование и проходили курсы переподготовки/повышения квалификации соответственно 12 и 29% трудящихся.

Согласно данным специализированного анкетного опроса, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН, в 2008 г. почти половине предприятий (48%) была нужна помощь в организации повышения квалификации их сотрудников. В такой ситуации важным становится проведение образовательных мероприятий (учебные курсы, семинары, мастер-классы) и создание специальных структур (научно-образовательные центры, корпоративные университеты и др.) для подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров под конкретные производства. Наибольшую потребность предприятия испытывают в повышении квалификации сотрудников технологических служб – 83%, управленческих кадров – 66%, специалистов по информационным технологиям – 50% и др. (табл. 3.1.9).

Проблемы, отмеченные в сфере профессионального образования, не являются отличительной особенностью только Вологодского региона. Так, эксперты ООН отмечают несоответствие между масштабами третичного образования в России и уровнем ее экономического развития, что объясняется преимущественно изъянами системы образования, а не рынка труда. Существующие сегодня формальные показатели распространения третичного образования во многом не соответствуют фактическому положению дел. Большинство средних профессиональных учебных заведений, даже если они переименовались в колледжи, предоставляют, по сути, образование не третичного уровня, а только верхнего вторичного. Точно так же и многие вузы, несмотря на переименование в академии и университеты, являются в лучшем случае колледжами¹¹².

¹¹¹ Данные мониторинга общественного мнения в Вологодской области, 2007 г. (N=1500).

¹¹² О развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год: Доклад. – М.: Весь мир, 2004. – С. 92.

**Таблица 3.1.9. Потребность предприятий Вологодской области
в повышении квалификации сотрудников *, %**

№ п/п	Службы	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Технологические	59,5	62,4	82,9
2.	Управленческие	59,5	63,0	65,9
2а.	- высшее звено	49,5	56,5	53,7
2б.	- среднее звено	69,4	69,4	78,0
3.	Информационных технологий	45,9	43,5	50,0
4.	Экологические	20,7	25,9	45,1
5.	Кадровые	36,0	43,5	42,7
6.	Социальные	9,9	16,5	24,4
7.	Конструкторские	33,3	30,6	-
8.	Другие	6,3	1,2	2,4

*Руководители предприятий могли отметить несколько служб.

В целом основные проблемы образовательной системы (как на федеральном, так и на региональном уровнях), на наш взгляд, можно классифицировать следующим образом: низкая конкурентность общего качества образования и способности оперирования знаниями; формальный подход к образованию; отсутствие четкой увязки между стратегиями и планами социально-экономического развития и планами функционирования образовательного сектора; недостаточное финансирование, создающее заведомо неконкурентные условия для развития отрасли; несбалансированность компетенций и функций уровней управления образованием (федеральный и региональный), с одной стороны, и практики социально-экономического развития – с другой.

Таким образом, для успешного развития сферы образования необходима реализация мер, направленных на формирование благоприятной среды, обеспечивающей реализацию гражданами конституционных прав на образование, а также глобальную конкурентоспособность образовательного комплекса. Наиболее полное ее достижение возможно на основе комплексного подхода, включающего все уровни образовательной системы.

В современных условиях одним из главных ресурсов повышения конкурентоспособности экономики представляется усиление взаимосвязи между системой профессионального образования и народнохозяйственным комплексом. Возможности повышения результативности деятельности системы образования и подготовки кадров заключаются, на наш взгляд, в следующем.

1. Повышение взаимосвязи сектора образования с народно-хозяйственным комплексом. Планирование развития образовательного комплекса целесообразно строить, исходя из перспектив и приоритетных направлений социально-экономического развития, утверждаемых в виде среднесрочных и долгосрочных программ (на 5, 10, 15, 25 лет). Речь идет о межсекторальном подходе, основанном на объединении усилий органов управления образованием, институтов экономического управления, хозяйствующих субъектов, общественных организаций – как на региональном, так и на муниципальном уровне. Необходима регулярная инвентаризация перечня профессий и специальностей, по которым осуществляется подготовка кадров, и объемов подготовки, формирование на этой основе механизмов социального заказа региональной системе образования и соответствующая оценка ее эффективности.

2. Устранение дисбаланса между повышением экономической самостоятельности регионов и ограниченными возможностями влияния на объемы и структуру подготовки специалистов региональных властей (в том числе в созданных в 2000 г. федеральных округах РФ). С учетом этого модернизация сферы образования в условиях глобализации должна идти в направлении создания регионального образовательного комплекса, активно взаимодействующими элементами которого являются образовательные учреждения, органы управления образованием и организации, предприятия сектора экономики.

3. Разработка нормативно-правового обеспечения интегральными процессами, целью которого станет перераспределение функций управления между федеральным, региональным и отраслевым уровнями по вопросам подготовки кадров, внедрения инноваций в процесс обучения, оптимизации сети учреждений образования в рамках бюджетных ограничений и т. д.

4. Проблема улучшения качества образования не может быть решена без увеличения бюджетных расходов на отрасль до 5,5% ВВП и 4,9 тыс. долл. по паритету покупательной способности на душу населения (средние показатели по странам мира)¹¹³, повышения заработной платы работникам учебных заведений до уровня не ниже среднего по экономике. В плане развития материально-технической базы образовательного комплекса необходимо оборудование помещений предметами длительного пользования и инвентарем согласно официальным требованиям и нормам.

¹¹³ Агранович М.Л. Российское образование в контексте международных показателей. 2004: Сопоставимый доклад. – М., 2005.

5. Эффективным направлением обновления содержания образования в рамках его соответствия потребностям рынка труда и национальной экономики является развитие механизмов размещения государственного и социального заказа на подготовку специалистов на конкурсной основе и формирование системы непрерывного образования на основе повышения квалификации и обязательной аттестации работника с периодичностью один раз в пять лет.

Для того чтобы образование стало по-настоящему динамично развивающимся и результативным, необходимо сделать его политическим приоритетом, а цели и содержание его деятельности, характеристики конечного продукта должны задаваться самими потребителями – обществом (включая его различные страты, группы и сообщества), бизнесом и государством. Однако это невозможно без активнейшего участия институтов гражданского общества в выработке и реализации образовательной политики, а также контроле за ее эффективностью.

Как национальная образовательная политика, так и региональная должны быть выражением общественного договора между всеми субъектами образования – его заказчиками, исполнителями и потребителями. Именно такая политика создаст условия для решения наиболее острых проблем, станет гарантией того, что образование будет силой, консолидирующей общество, сделает экономику страны и ее регионов конкурентоспособной в условиях современных и будущих глобальных вызовов.

3.2. Формирование региональной инновационной системы *

Современная экономика становится все более глобальной. При этом в ней продолжают стремительно развиваться два разнонаправленных процесса: с одной стороны, наблюдается увеличение конкуренции и дифференциации во всех сферах и на всех уровнях национальных экономик, с другой – нарастание процессов интеграции, кооперации и консолидации в самых разных сферах деятельности. Данные обстоятельства можно связать с основополагающей тенденцией наступившего тысячелетия – переходом от индустриального к постиндустриальному обществу и инновационно-

* В подготовке п. 3.2 использованы материалы сотрудников ВНКЦ ЦЭМИ РАН н.с. к.э.н. С.В. Теребовой и м.н.с. И.А. Кондакова.

ориентированной «экономике знаний»¹¹⁴. Возрастание влияния науки и технологии на экономическое развитие отчетливо проявилось уже во второй половине XX века. Однако в эпоху индустриального развития общества инновации рассматривались преимущественно как фактор технологического развития. В постиндустриальном обществе они находят самое широкое применение не только в технологической сфере, но и образовании, индустрии услуг, обеспечении жизнедеятельности и т. д.¹¹⁵

Каждая историческая эпоха связана с технологическим обновлением. В XIX веке были созданы паровые машины, давшие начало индустриальному производству; XX век характеризовался широкой электрификацией. В XXI веке ожидаются прорывы в нано- и биотехнологиях, химии, медицине, энергетике, информационно-телекоммуникационных технологиях и ряде других направлений. По оценкам ведущих российских ученых, объем продаж наукоемкой продукции на мировом рынке, достигший к концу XX века одного триллиона долларов, продолжает интенсивно расти. При этом прогнозируется, что в ближайшие десять лет его емкость достигнет 3,5 – 4 трлн. долл.¹¹⁶ Данные факты объясняют, почему большинство стран мира, прежде всего западных, прилагают максимум усилий для укрепления своего научно-технического потенциала¹¹⁷, участия в международном технологическом обмене, ускорения темпов научно-технического развития, расширения инвестиций в наукоемкие технологии.

¹¹⁴ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2005. – С. 13.

¹¹⁵ Иванов В.В. Инновационное развитие локальных территорий. – М.: Абелия, 2005. – С. 4.

¹¹⁶ Иванов В.В. Национальные инновационные системы: теория и практика формирования. – М., 2004. – С. 4.

¹¹⁷ Например, Конгресс США законодательно возлагает на федеральное правительство особую функцию широкомасштабного финансирования науки и техники не только для военных целей, но и для сугубо гражданских отраслей промышленности на основных направлениях НТП, обязывая корпорации федеральных подрядчиков создавать новые образцы, технологии и доводить их до промышленного использования и внедрения на внутреннем рынке. Закон, утверждающий государственную научно-техническую программу, по своей юридической силе уступает лишь Конституции США. Президент США раз в два года представляет Конгрессу сводный доклад о выполнении этих программ по всем федеральным ведомствам, о размере израсходованных средств и о государственных планах дальнейшей реализации программ. Невыполнение договоров на поставку товаров, услуг и НИОКР наказывается в административном или уголовном порядке (по материалам: Чуклинов С. Оборонно-промышленный комплекс: меры модернизации // Экономист. – 2006. – №10. – С. 20-21).

Обратная ситуация наблюдается в развитых странах, где доля высокотехнологичной продукции, включающей продукцию авиакосмической промышленности, компьютеры, средства автоматизации управленческого труда, электронику, инструменты, измерительные приборы, фармацевтические продукты, электрооборудование и продукцию военного назначения, в суммарном экспорте составляет: в США – 26,1%, Японии – 20%, Финляндии – 18% (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1. **Международная торговля технологиями,**
млрд. долл. США

Страна	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
<i>Экспорт технологий</i>							
Великобритания	16,75	17,89	16,33	18,02	19,67	23,69	28,19
Германия	13,42	12,95	13,58	14,58	16,49	22,83	25,33
Италия	3,03	3,37	2,81	2,68	2,98	3,11	3,86
Канада	1,88	1,99	2,62	2,07	1,42
Россия	0,04	0,07	0,20	0,24	0,21	0,24	0,38
США	35,63	39,67	43,23	40,69	44,49	48,14	52,64
Франция	2,59	2,76	2,74	3,19	3,62	5,19	...
Япония	6,99	8,44	9,82	10,26	11,06	13,04	...
<i>Импорт технологий</i>							
Великобритания	9,52	9,28	8,34	8,59	8,55	10,21	12,11
Германия	16,22	17,21	18,22	21,03	21,75	23,28	25,40
Италия	3,61	4,24	3,51	3,44	2,99	3,79	4,07
Канада	1,17	1,36	1,28	1,05	0,92
Россия	0,06	0,35	0,18	0,39	0,57	0,67	0,82
США	11,24	13,11	16,47	16,54	19,34	19,39	23,90
Франция	3,12	3,17	2,64	2,69	2,80	3,23	...
Япония	3,29	3,60	4,11	4,51	4,32	4,86	...
Источник: «Группа восьми» в цифрах. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 92.							

Россия стремительно теряет свои позиции в этой сфере (табл. 3.2.2), причиной чему является, с одной стороны, постепенная утрата научно-технического потенциала, с другой – низкая степень востребованности интеллектуального ресурса из-за сложившейся конъюнктуры, характеризующейся «наркотической зависимостью» всей социально-экономической системы страны от экспорта сырья и продукции первого передела.

Число патентных заявок на изобретения в расчете на 100 тыс. чел. населения в 2002 г. в США составляло 132 ед., Германии – 377, Финляндии – 4839, а в России в 2006 г. – 28 ед.¹¹⁸

¹¹⁸ Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B06_39/IssWWW.exe/Stg/02-01.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/B06_39/IssWWW.exe/Stg/12-05.htm.

Таблица 3.2.2. Доля высокотехнологичной продукции
в суммарном экспорте, %

Страна	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Великобритания	27,35	28,9	29,8	28,64	24,43	22,8	22,14	26,48
США	30,08	29,95	28,71	27,99	27,00	26,82	26,15	26,13
Япония	25,13	26,99	24,73	23,09	22,75	22,37	21,15	20,04
Финляндия	20,69	23,48	21,14	20,9	20,58	17,77	21,34	18,12
Франция	23,96	25,47	25,6	21,88	20,74	20,07	19,07	17,88
Германия	14,19	16,08	15,8	15,15	14,76	15,36	14,79	14,06
Швеция	17,83	18,71	14,23	13,71	13,12	14,14	14,23	13,39
Канада	10,03	11,94	10,36	9,08	8,59	8,16	8,34	8,51
Италия	7,51	8,53	8,58	8,21	7,1	7,08	6,94	6,35
Россия	19*				3,99	1,89	1,52	1,53

* Данные 1997 г.
Источник: Электронный ресурс: Официальный сайт EUROSTAT. – Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?_pageid=0,1136250,0_45572558&_dad=portal&_schema=PORTAL

Причины такой ситуации, по мнению академика РАН *Д.С. Львова*, кроются в том, что «наукоемкий сектор промышленности за годы реформ ускоренно «выдавливался» ресурсо- и капиталоемким топливно-сырьевым сектором»¹¹⁹. С данной точкой зрения согласен *А.Е. Варшавский*: «К началу 2000 г. накопленный потенциал разработок во многом израсходован, продолжает усиливаться разрыв между поколениями из-за нарушения преемственности научных и практических знаний»¹²⁰. *В.В. Иванов* в работе, посвященной вопросам теории и практики формирования национальных инновационных систем, еще более категоричен: «Проводимые в России в 90-е годы реформы не привели к формированию современной экономики, базирующейся на повышении использования интеллектуального потенциала нации. Более того, в стране резко сократился научно-технический потенциал и объем выпускаемой наукоемкой продукции»¹²¹. В настоящее время, по мнению *Н.И. Ивановой*, основными факторами, препятствующими развитию инноваций в стране, по-прежнему являются высокая привлекательность бизнеса по добыче и продаже природных ресурсов, нежелание предприятий переводить активы в высокорисковые высокотехноло-

¹¹⁹ Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002. – С. 416.

¹²⁰ Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития) / Рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2001. – С. 10.

¹²¹ Иванов В.В. Национальные инновационные системы: теория и практика формирования. – М., 2004. – С. 5.

гичные проекты, недостаточная эффективность работы государственных механизмов, разработанных с целью снижения рисков в инновационной сфере¹²².

Исследования, выполненные А.Г. Поршневым, Б.Н. Кузыком, В.Л. Макаровым, С.Ю. Глазьевым¹²³ и другими российскими учеными, позволяют заключить, что для преодоления в стране негативных тенденций и перехода ее к постиндустриальному обществу требуется создание принципиально новых институциональных структур, обеспечивающих становление экономики инновационного типа. Такой структурой, как считают научные авторитеты страны, могла бы стать современная эффективно функционирующая национальная инновационная система, формирование которой должно выступать важнейшей стратегической задачей органов власти и управления в России на среднесрочную перспективу.

Надо подчеркнуть, что понимание отмеченных проблем и намерение их решать в последние годы демонстрируется властью постоянно. На заседании президиума Госсовета 19 февраля 2007 г. бывший тогда Президентом РФ *В.В. Путин* отметил: «Опыт успешных индустриальных стран показывает, что необходима принципиально новая модель организации производства – модель, ориентированная на создание инноваций и опирающаяся на конкурентную среду, причем и разработчиков, и поставщиков, и дилеров. России нужна модель промышленного развития, органично ориентированная в межрегиональные и глобальные кооперационные связи»¹²⁴. Этой же позиции придерживается и ныне действующий Президент РФ *Д.А. Медведев*: «Построение национальной инновационной системы – это сложная, но, подчеркну, ключевая задача нашей экономики»¹²⁵.

Однако реальные позитивные изменения в научно-технической сфере страны происходят крайне медленно. Более того, продолжает

¹²² Иванова Н.И. Идем на сближение? // Поиск. – 2007. – №10. – С. 5.

¹²³ Львов Д.С., Поршнева А.Г. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. – М.: Экономика, 2002. – 702 с.; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004. – 632 с.; Глазьев С.Ю. Бюджет-2007: Все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – №9-10. – 2006. – С. 3-27.

¹²⁴ О мерах поддержки развития промышленности в Российской Федерации: Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118770.shtml#>

¹²⁵ Выступление Д.А. Медведева на V Красноярском экономическом форуме «Россия 2008 – 2020. Управление ростом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.medvedev2008.ru/live_press_15_02.htm

сокращаться численность персонала, занятого исследованиями и разработками, неполностью выполняются обязательства по финансированию научных исследований¹²⁶.

В этих условиях, на наш взгляд, стоит обратить внимание на тот факт, что успешность встраивания в процессы глобализации во многом зависит от устойчивости внутренней организации страны, включая быструю и адекватную реакцию, в том числе отдельных регионов, на изменения рыночной конъюнктуры. Это касается не столько способности создавать новые технологические решения, сколько умения управлять экономикой регионов, гибко изменяя ее параметры в направлении поддержания инновационной среды. Таким образом, **в ситуации несформировавшейся национальной инновационной системы именно региональная среда и создаваемые региональные инновационные системы в значительной мере могут определять конкурентоспособность национального бизнеса на мировом рынке.** Примеров, когда отдельные территории выступали «локомотивами» развития инновационной экономики, достаточно много. Это Силиконовая долина в США, София Антиполис и Большой Лион во Франции, Карлсруэ, Мюнхен и Бремен в Германии, Уэльс и Кембридж в Великобритании, Венский столичный регион в Австрии, Цукуба в Японии, Обнинск, Дубна, Троицк, Томск, Пущино, Черногловка, Новосибирский академгородок в России и многие другие¹²⁷.

Стартовые условия социально-экономического развития отдельных регионов и цели создания в них инновационных систем различны. В России наряду с перечисленными выше признанными

¹²⁶ Так, например, в Протоколе совместного заседания Совета безопасности РФ, президиума Госсовета РФ и Совета при Президенте РФ по науке и высоким технологиям от 20 марта 2002 г. (<http://edu.park.ru/public/default.asp?no>) планировалось обеспечить финансирование научных исследований и экспериментальных разработок в 2002 г. на уровне 2,04% от расходной части федерального бюджета, фактические расходы составили лишь 1,51%; в 2003 г. было запланировано 2,18%, фактически – 1,76%; план 2004 г. – 2,21%, факт – 1,76%; план 2005 г. – 2,35%, факт – 2,19%; план 2006 г. – 2,62%, факт – 2,27%; план 2007 г. – 2,92%, факт – 1,78%. Аналогичные тенденции наблюдаются в основных характеристиках федерального бюджета на 2008 – 2010 годы (Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 617; Российская наука в свете перспектив финансового планирования на 2007 – 2009 годы и в сопоставлении с ранее принятыми стратегическими документами о переходе страны к инновационному развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=619cc2ca-6033-4c69-b227-d01b4d9378f1>).

¹²⁷ Иванов В.В. Инновационное развитие локальных территорий. – М.: Абелия, 2005. – С. 60.

лидерами инновационного развития имеется большое количество субъектов, в которых инновации еще только начинают входить в сферу экономических и политических интересов элит. Данные обстоятельства открывают перед Вологодской областью ряд стратегических перспектив, связанных с встраиванием в общенациональные и глобальные программы и проекты в инновационной сфере, привлечением на свою территорию современных технологий и организацией новых высокотехнологичных производств. Однако реализовать открывающиеся возможности регион сможет только в том случае, если создаст на своей территории мощную современную региональную инновационную систему (РИС), способную конкурировать наравне с подобными системами, активно создаваемыми в других регионах страны. Решить указанную проблему в Вологодской области, где уровень развития и использования научно-технического потенциала по сравнению с другими территориями Северо-Запада России традиционно незначителен, чрезвычайно сложно. Так, среди проблем, которые призвана разрешить РИС Вологодской области, особо следует выделить кадровые и финансовые.

Именно люди, уровень их образования и квалификации становятся определяющим фактором развития сферы науки и инноваций в настоящее время. При этом важным является наличие как ученых, выполняющих научные исследования и разработки, так и менеджеров – предпринимателей наукоемкого бизнеса.

В целом по России численность персонала, занятого исследованиями и разработками, составила 143 чел. на 10 000 человек экономически активного населения (2004 г.). Это больше, чем в таких странах, как Франция (соответственно 139 чел. в 2003 г.), Германия (122 чел. в 2003 г.), Япония (137 чел. в 2004 г.), Канада (113 чел. в 2002 г.)¹²⁸.

В то же время присущая России крайняя неоднородность социально-экономического пространства проявляется и в развитии научного потенциала, который распределяется по территории весьма неравномерно. Более половины (52%) научного персонала приходится на Центральный федеральный округ. С большим отрывом за ним следуют Приволжский (16%), Северо-Западный (13%),

¹²⁸ Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006. – С. 131; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007. – С. 42. Наука России в цифрах. 2006: Стат. сб. – М.: ЦИСН, 2006. – С. 183.

Сибирский (7%) и Уральский (6%). Такая неравномерность размещения в конечном счете негативно сказывается на экономическом развитии регионов, что, по сути, противоречит идее укрепления их экономической самостоятельности и повышения конкурентоспособности.

Это особенно отчетливо заметно в отдельных субъектах РФ. Так, в Вологодской области общая численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в 2007 г. снизилась в 8 раз по сравнению с 1990 г. (табл. 3.2.3). Сокращение численности персонала, занятого НИОКР, произошло как на промышленных предприятиях (в 5 раз), так и в вузах (в 7,5 раза). Данные факты свидетельствуют о значительной потере накопленного в советское время кадрового потенциала.

Таблица 3.2.3. Численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, по типам организаций (на конец года; чел.)

Тип организации	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 1990 г., %
Всего организаций	3 716	494	424	464	561	469	12,6
Научно-исследовательские	216	173	206	240	260	256	118,5
Конструкторские	2 397	210	-	91	92	-	3,8*
Высшие учебные заведения	265	18	47	27	41	35	13,2
Промышленные предприятия	838	171	159	168	178	171	20,4
*2006 г. к 1990 г. Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – М., 2008. – С. 297-299; Наука Вологодской области: Стат. сб. / Вологдаоблкомстат. – М., 1999. – С. 7-10; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – М., 2007. – С. 7.							

В расчете на 10 тыс. человек экономически активного населения численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, в Вологодской области составляет всего 7 человек, что в 15 раз меньше, чем в среднем по Северо-Западному федеральному округу, и в 19 раз меньше, чем по России в целом (табл. 3.2.4). В целом численность персонала, занятого исследованиями и разработками, уменьшилась в округе за шесть лет на 11,2% (13,2 тыс. чел.). Учитывая, что подготовка квалифицированного специалиста в научно-технической сфере занимает десятилетия, можно говорить о продолжающемся разрушении научно-технического потенциала в большинстве субъектов СЗФО.

Таблица 3.2.4. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., %
<i>Всего, тыс. чел.</i>					
г. Санкт-Петербург	98,37	87,86	85,29	85,71	87,1
Ленинградская область	6,25	6,39	6,42	6,47	103,5
Архангельская область	1,32	1,50	3,07	3,01	в 2,3 раза
Мурманская область	2,77	2,35	2,20	2,10	76,0
Республика Коми	2,17	2,05	2,05	2,09	96,3
Калининградская область	2,53	2,08	2,02	1,96	77,4
Республика Карелия	1,31	0,94	0,87	0,95	72,3
Новгородская область	1,25	0,86	0,88	0,85	67,8
Вологодская область	0,42	0,46	0,56	0,47	110,6
Псковская область	0,43	0,28	0,29	0,26	61,4
Россия	887,73	813,21	807,07	801,14	90,2
СЗФО	116,81	104,75	103,64	103,90	88,9
<i>В расчете на 10 тыс. чел. экономически активного населения</i>					
г. Санкт-Петербург	401	342	322	316	80,3
Ленинградская область	73	71	72	70	98,6
Архангельская область	18	21	44	43	в 2,4 раза
Мурманская область	51	45	43	42	84,3
Республика Коми	40	37	37	38	92,5
Калининградская область	51	40	39	38	76,5
Новгородская область	35	25	26	25	74,3
Республика Карелия	34	25	23	25	67,6
Псковская область	12	8	8	7	66,7
Вологодская область	6	7	8	7	133,3
СЗФО	158	139	137	136	86,1
Россия	122	111	109	107	87,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 100, 790.

Произошли изменения и в структуре научных кадров Вологодской области. В 2006 г. по сравнению с 1990 г. уменьшился удельный вес исследователей и техников – на 7%, вспомогательного персонала – на 5,4%, а доля прочего персонала, выполняющего функции общего характера, относящиеся к деятельности организации в целом (работники бухгалтерии, кадровой службы, канцелярии, подразделений материально-технического обеспечения и т. п.) увеличилась на 12,4%¹²⁹. Это говорит о том, что в последнее время рост численности работников, занятых исследованиями и разработками, происходил в основном за счет увеличения численности прочего персонала, напрямую не связанного с НИОКР.

¹²⁹ Источники: Наука Вологодской области: Стат. сб. / Вологдаоблкомстат. – М., 1999. – С. 13; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – М., 2007. – С. 13.

Кроме того, в регионе наблюдается тенденция постепенного старения персонала, занятого исследованиями и разработками. Так, за 2000 – 2006 гг. доля молодых исследователей с ученой степенью (до 29 лет включительно) уменьшилась в 1,9 раза, а удельный вес ученых в возрасте старше 50 лет достиг 46,9% (по России в целом – 68,3%)¹³⁰, увеличившись за семь лет на 17,0% (табл. 3.2.5). Данные факты свидетельствуют о том, что в настоящее время область научных исследований и разработок не является привлекательным и престижным местом работы для подавляющей части молодых специалистов региона. Это приводит к нехватке научных кадров (в том числе высшей квалификации), способных генерировать и реализовывать новые научно-технические идеи, выполнять научную, педагогическую и другую деятельность, а также к возникновению угрозы, связанной с утратой преемственности в науке и технике.

Таблица 3.2.5. Структура исследователей, имеющих ученую степень, по возрастным группам, %*

Показатель	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	Абс. откл. 2006/2000
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	
В том числе:					
до 29 лет включительно	23,6	29,3	35,1	12,5	-11,1
30-39 лет	16,3	14,8	13,3	20,3	4,0
40-49 лет	30,2	27,8	29,5	20,3	-9,9
50-59 лет	19,1	19,0	15,6	26,6	7,5
60 лет и старше	10,8	9,1	6,5	20,3	9,5

* Рассчитывается за год, оканчивающийся на нечетную цифру.
 Источники: Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – М., 2004. – С. 19; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – М., 2005. – С. 22; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – М., 2007. – С. 19.

В связи с этим необходима разработка механизмов и создание структур, объединяющих усилия образования, науки и производства для подготовки или переподготовки специалистов, ориентированных на потребности нового времени (инновационная направленность, умение работать с информацией и др.).

Безусловно, для эффективного использования и наращивания кадрового потенциала науки необходима совместная работа региональных и местных органов власти и управления, предприятий и вузов области по обеспечению конкурентоспособности данной

¹³⁰ Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 609-610.

сферы деятельности на рынке труда. Здесь в первую очередь необходимо увеличение оплаты труда персонала, занятого НИОКР. Такая задача была поставлена и на федеральном уровне. На встрече с руководством правительства и парламента в 2005 г. бывший тогда Президентом РФ *В.В. Путин* сказал, что «в течение 2006 – 2008 гг. ежемесячная заработная плата квалифицированных научных сотрудников в среднем должна вырасти до 30 тыс. руб., при этом заработная плата молодого поколения исследователей, от которых во многом зависят перспективы и динамика развития российской науки, должна увеличиться наиболее ощутимо»¹³¹. Изменения в оплате труда работников, занятых исследованиями и разработками, произошедшие в 2006 – 2007 гг. (и продолженные в 2008 г.), позволяют надеяться на то, что привлекательность этой сферы с точки зрения потенциальных работников будет возрастать (*табл. 3.2.6*).

Таблица 3.2.6. **Изменение среднемесячной оплаты труда, руб.**

Показатель	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в разгах
<i>Вологодская область</i>							
Персонал, занятый исследованиями и разработками	2 794,3	4 686,9	5 905,8	7 865,5	12 512,7	18 482,5	6,6
По экономике в целом	2 562	5 498	6 971,0	8 828	10 667	12 914	5,0
<i>Российская Федерация</i>							
Персонал, занятый исследованиями и разработками	2 606,2	6 323,5	7 718,3	9 660,8	12 323,9	16 384,5	6,3
По экономике в целом	2 223,4	5 498,5	6 739,5	8 554,9	10 633,9	13 593,4	6,1
Источники: Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 607; Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 297.							

Таким образом, организационно-кадровые проблемы в научной отрасли Вологодской области во многом вызваны непрестижностью научного труда и низким платежеспособным спросом на результаты НИОКР, отсутствием эффективных механизмов по привлечению и закреплению специалистов (в особенности молодежи) в сфере науки и техники, сильной загруженностью профессорско-преподавательского состава выполнением педагогической нагрузки вследствие постоянного роста численности

¹³¹ По материалам информационно-аналитического и энциклопедического портала «Русская цивилизация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rustrana.ru/print.php?nid=12222>

студентов образовательных учреждений¹³² (в этом случае времени на занятие наукой практически не остается) и др. Следовательно, именно возрождению на территории региона вузовской и отраслевой науки, а также расширению и омоложению кадрового состава научно-технической сферы необходимо уделять основное внимание.

Важное значение для успешного выполнения НИОКР имеет состояние материально-технической базы сферы науки и техники. В 2006 г. по сравнению с 2000 г. (табл. 3.2.7) среднегодовая стоимость основных средств исследований и разработок в сопоставимых ценах по Вологодской области уменьшилась в 1,2 раза, а стоимость машин и оборудования¹³³ увеличилась в 1,4 раза, составив 353,4 и 112,5 млн. руб. соответственно (справочно – 729,5 и 130,2 млн. руб. в текущих ценах). Это говорит о серьезном сокращении и ухудшении состояния материально-технической базы сферы науки и техники региона, что приводит к недостаточной обеспеченности научных кадров основными фондами (фондовооруженность персонала), машинами и оборудованием (техновооруженность персонала) – данные показатели в разы ниже аналогичных общероссийских. Для справки: в 2006 г. инвестиции в основной капитал вида деятельности «научные исследования и разработки» в текущих ценах по Вологодской области составляли 80 тыс. руб.

Таблица 3.2.7. Характеристика основных средств исследований и разработок*

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2005 г.
Основные средства, млн. руб.	416,4	353,4	237 564,4	210 937,6
Фондовооруженность персонала, занятого НИОКР, тыс. руб.	982,1	629,9	267,6	259,4
Машины и оборудование, млн. руб.	45,6	90,1	66 938,3	75 055,3
Техновооруженность персонала, занятого НИОКР, тыс. руб.	107,5	160,0	75,4	92,3
Удельный вес машин и оборудования в общей стоимости основных средств исследований и разработок, %	11,0	25,8	28,2	35,6

*В сопоставимых ценах.

Источники: Индикаторы науки: 2007: Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 90-93; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 41-43.

¹³² За последние семь лет численность студентов в области увеличилась в 1,6 раза (с 31,6 до 50,6 тыс. чел.), а численность профессорско-преподавательского состава – в 1,1 раза (с 1,5 до 1,7 тыс. чел.; источник: Образование в Вологодской области в 1997 – 2007 гг.: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 59, 79).

¹³³ В 2006 г. удельный вес машин и оборудования в общей стоимости основных средств исследований и разработок в регионе составлял 25,8%, в то время как по стране в целом – 35,6%.

Учитывая вышесказанное, необходимо особо отметить проблему, связанную с медленным материально-техническим обновлением и перевооружением сферы науки и техники региона. Так, в 2006 г. по сравнению с 2002 г. инвестиции в основной капитал вида деятельности «научные исследования и разработки» в сопоставимых ценах уменьшились в 6,3 раза и составили 52,9 тыс. руб.¹³⁴ (или 43 руб. в расчете на 1000 чел. населения), что значительно ниже данных по России (101 тыс. руб. на 1000 чел. населения)¹³⁵. Это привело к тому, что в настоящее время в регионе отсутствуют лаборатории, оснащенные современным оборудованием, крайне медленно идут процессы обновления материально-технической базы сферы науки и техники, что препятствует не только получению прорывных научных результатов, но и осуществлению текущей исследовательской деятельности.

Проблемным местом научно-технической сферы региона, как и страны в целом, на протяжении последних лет остается финансирование НИОКР. В 2006 г. по сравнению с 2000 г. внутренние затраты на исследования и разработки в сопоставимых ценах выросли в 2 раза и составили 63,8 млн. руб. (справочно – 131,7 млн. руб. в текущих ценах). Однако по отношению данных затрат к ВРП Вологодская область (0,06%) значительно уступала средним значениям рассматриваемого показателя по СЗФО (1,75%) и России в целом¹³⁶ (1,08%; *рис. 3.2.1*). Этот факт свидетельствует о том, что на науку в регионе расходуется очень мало средств.

Анализируя структуру внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования, можно отметить, что в 2006 г. подавляющая часть НИОКР в Вологодской области

¹³⁴ Для справки: в 2006 г. инвестиции в основной капитал вида деятельности «научные исследования и разработки» в текущих ценах по Вологодской области составляли 80 тыс. руб.

¹³⁵ Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 707-709; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 56, 928; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 44.

¹³⁶ В соответствии с Долгосрочным прогнозом роста российской экономики к 2008 г. по стране предполагалось увеличение внутренних затрат на НИОКР до 1,8% ВВП. Для сравнения: в 2005 г. расходы на науку по отношению к ВВП в Германии составляли 2,46%, во Франции – 2,13%, а в Великобритании – 1,78%. В среднем по странам ЕС этот показатель был равен 1,9%, однако предполагается, что к 2010 г. он будет повышен до 3%. Особенно велика доля расходов на НИОКР в Финляндии – 3,48% в ВВП (источники: Долгосрочный прогноз роста российской экономики. – М., 2006. – 37 с.; Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 202).

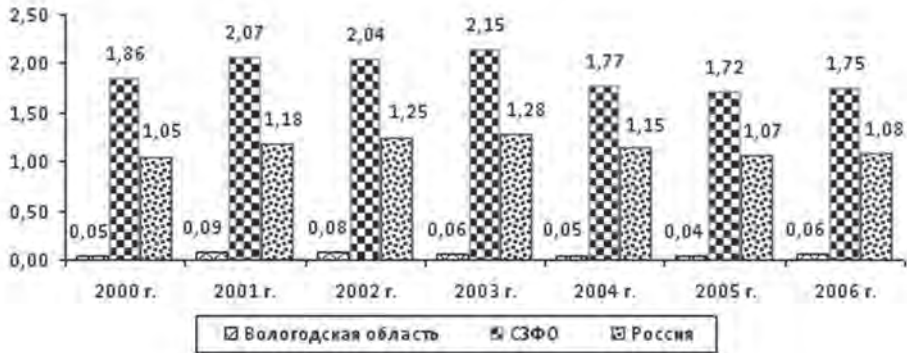

Рисунок 3.2.1. Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к ВРП (ВВП), %

финансировалась за счет средств бюджета – 47% и собственных средств научных организаций – 41,9%. В отличие от стран с развитой рыночной экономикой (где 60 – 75% расходов на науку финансирует бизнес)¹³⁷, в регионе со стороны предпринимательского сектора расходовалось на исследования и разработки 7,1% общих затрат на НИОКР (по стране в целом – 19,7%; табл. 3.2.8). То есть бизнес пока мало заинтересован в результатах научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

Таблица 3.2.8. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования, %

	Вологодская область		Россия	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Собственные средства научных организаций	46,7	41,9	9,0	8,9
Бюджет	25,2	47,0	53,7	60,1
Внебюджетные фонды	2,5	–	6,5	1,6
Организации государственного сектора	12,9	2,8	–	–
Организации предпринимательского сектора	4,9	7,1	18,7	19,7
Организации сектора высшего образования	н/д	0,5	–	–
Частные некоммерческие организации	3,0	0,3	–	–
Иностранные источники	4,7	0,4	12,0	9,4

Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 618; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 792-800; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2001. – С. 31; Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 36.

¹³⁷ Как показывает опыт развитых стран, именно научно-технические лаборатории крупных промышленных компаний обладают явным преимуществом на рынках инновационной продукции. Речь идет о возможности сконцентрировать ресурсы на разработке научно-технических продуктов, пользующихся спросом, выполнять более широкий спектр исследований и отбор на их основе перспективных разработок.

Затронутые темы тесно связаны с другим важнейшим вопросом развития регионального научно-технического потенциала – финансированием научных исследований. Главным показателем здесь выступает объем внутренних затрат на исследования и разработки. Он включает в себя как текущие затраты (на оплату труда, приобретение сырья, материалов, топлива, энергии и др.), так и капитальные и поэтому достаточно комплексно отражает уровень финансирования научно-исследовательской деятельности в регионе.

Успех ведущих государств мира – следствие их усилий, прилагаемых к развитию сферы науки и техники. Так, на эти цели Япония потратила в 2004 г. 3% ВВП, США – 2,68%, Германия – 2,49%, Франция – 2,16%. В России же вложения в эту сферу составили в 2006 г. только 1,08%. В долларовом выражении финансирование российской сферы науки и техники в несколько раз уступает уровню других стран «Большой восьмерки» (табл. 3.2.9).

Таблица 3.2.9. **Внутренние затраты на исследования и разработки по некоторым странам «Большой восьмерки» в расчете на душу населения в 2002 – 2005 гг., долл.**

Страна	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
США	991,1	977,7	1063,2	н.д.
Япония	815,8	838,4	924,3	н.д.
Германия	665,9	659,98	716,5	748,0
Великобритания	531,5	535,0	551,3	584,2
Франция	465,0	450,7	469,3	489,6
Россия	98,1	98,6	114,9	119,7

Источник: Россия и страны – члены Европейского Союза. 2007.: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 27, 201.

Внутренние затраты на исследования и разработки по Северо-Западному федеральному округу составляют 1,75% ВРП, по Вологодской области – 0,06% ВРП. Несмотря на заметное увеличение (в номинальном выражении) в период с 2000 по 2007 г., объем этих затрат в расчете на душу населения в регионе в 19 раз меньше, чем по России в целом, и в 27 раз меньше, чем в среднем по СЗФО (табл. 3.2.10). Столь низкий уровень финансирования обуславливает то, что сфера исследований и разработок не может являться источником инновационных решений для повышения эффективности производства товаров и услуг.

Рассмотрев основные показатели, характеризующие научно-технический потенциал регионов СЗФО, можно сделать вывод о том, что не решенные на федеральном уровне проблемы в научно-

Таблица 3.2.10. Внутренние затраты на исследования и разработки в регионах Северо-Западного федерального округа, тыс. руб.

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в разах
<i>В расчете на одного исследователя</i>					
Мурманская область	310	1 054	1 274	1 732	5,6
Ленинградская область	347	681	854	1 064	3,1
Республика Коми	256	569	764	1 015	4,0
Калининградская область	212	636	794	997	4,7
Новгородская область	99	375	551	924	9,4
г. Санкт-Петербург	168	562	693	857	5,1
Республика Карелия	112	287	444	766	6,8
Вологодская область	112	304	388	685	6,1
Архангельская область	174	420	407	380	2,2
Псковская область	58	168	184	340	5,8
СЗФО	179	568	695	865	4,8
Россия	180	590	743	945	5,2
<i>В расчете на 1 тыс. чел. населения</i>					
г. Санкт-Петербург	1 862	5 748	6 935	8 762	4,7
Мурманская область	402	1 240	1 453	1 908	4,7
Ленинградская область	498	998	1 256	1 588	3,2
Республика Коми	251	671	914	1 291	5,1
Калининградская область	209	512	619	766	3,7
Новгородская область	98	277	392	670	6,9
Архангельская область	95	273	660	622	6,6
Республика Карелия	87	232	328	551	6,4
Вологодская область	25	66	107	134	5,4
Псковская область	17	33	52	89	5,4
СЗФО	758	2 274	2 802	3 555	4,7
Россия	524	1 617	2 031	2 611	5,0
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 772-778; Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 590; Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 792-797.					

технической сфере во многом определяют динамику развития науки в отдельных регионах, и в частности в Вологодской области.

В сложившейся ситуации необходима дальнейшая разработка эффективных механизмов финансовой, информационной, организационной и другой поддержки научно-технической и инновационной деятельности на государственном уровне, объединенных в рамках концепции построения региональной инновационной системы Вологодской области.

В настоящее время отсутствуют единое определение РИС и методология ее построения. Мы будем понимать под РИС комплекс активно взаимодействующих учреждений и организаций различных

форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научно-технической политики, проводимой на федеральном уровне, и стратегией социально-экономического развития региона.

В состав региональной инновационной системы входят следующие основные элементы (рис. 3.2.2).

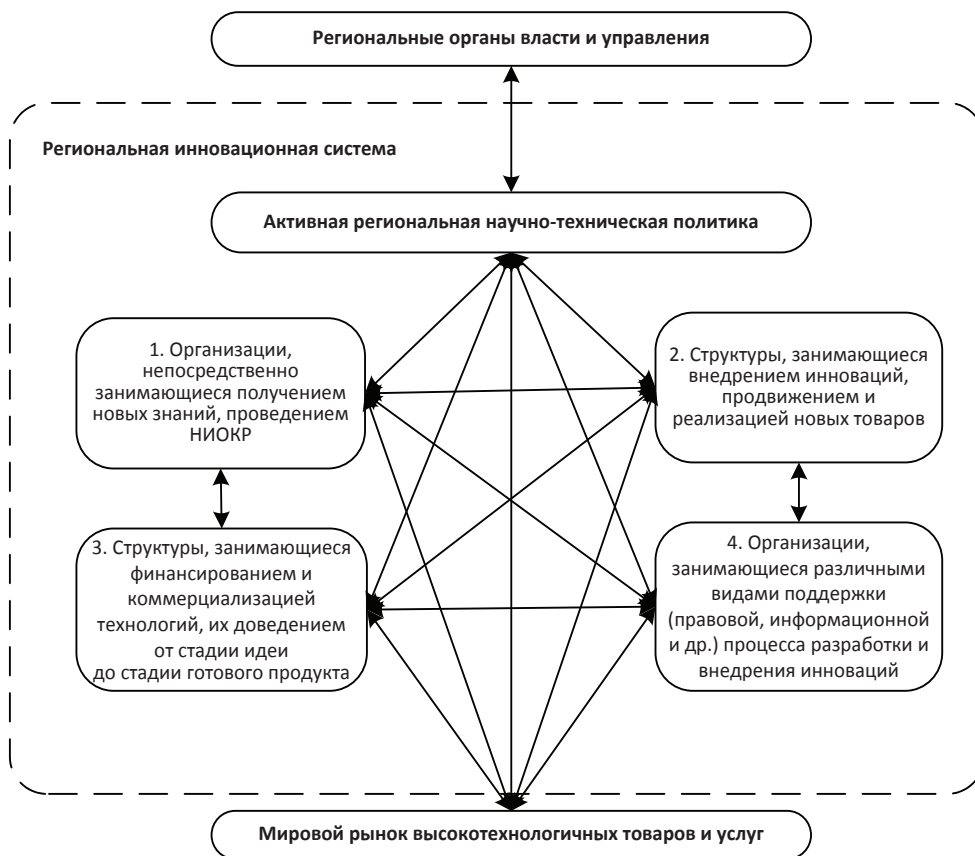

Рисунок 3.2.2. Состав региональной инновационной системы

Мировой практикой разработано значительное количество механизмов, составляющих основу РИС, позволяющих сформировать систему, работающую на достижение заданных целей и учитывающую региональную специфику. Перечислим основные из механизмов¹³⁸:

1. Комплексные программы, направленные на развитие научно-технического потенциала региона.

¹³⁸ Краткая характеристика данных механизмов была дана в первом издании монографии.

2. Организация разработки и реализации совместных инновационных проектов.
3. Создание специализированных оргструктур (научно-координационные советы, комитеты, департаменты, агентства развития и т. п.).
4. Система госзаказа.
5. Создание специальных государственных фондов, финансирующих НИОКР.
6. Система грантов на проведение НИОКР по приоритетным для страны и ее регионов направлениям.
7. Создание и развитие элементов инновационной инфраструктуры.
8. Создание научно-образовательных центров.
9. Развитие научно-инновационных центров.
10. Организация конкурсов инновационных проектов.
11. Создание коммуникативных площадок, обеспечивающих взаимодействие элементов системы «наука – рынок».

В Вологодской области используются некоторые из указанных механизмов. Одни из них функционируют давно, другие активно формируются в последние годы. Так, например, приняты Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года и Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы. Создан Совет по развитию научно-технического потенциала Вологодской области (распоряжение Губернатора Вологодской области от 23.03.2006 №424-р). В Череповце работает Корпоративный университет ОАО «Северсталь», на базе Агентства городского развития действует бизнес-инкубатор. Этап активного формирования проходят созданные в Вологде бизнес-инкубатор¹³⁹ и Научно-образовательный центр ВНКЦ ЦЭМИ РАН¹⁴⁰. При ведущих вузах создаются офисы коммерциализации технологий. Ежегодно присуждаются премии Вологодской области по науке и технике, организовываются конкурсы инновационных проектов, конкурсы на звание «Лучший конструктор», «Лучший технолог» и др. Проводятся многочисленные выставки,

¹³⁹ Бизнес-инкубатор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru>; Ткачук С.Н. Инкубатор бизнеса // Бизнес и власть. – 2006. – №1. – С. 16-19.

¹⁴⁰ Леонидова Г.В. Региональный научно-образовательный центр / Под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 99 с.

конференции, совещания, на которых обсуждаются актуальные вопросы, связанные с развитием инновационной деятельности в регионе. Очень важным инструментом становится Закон о государственных научных грантах Вологодской области, принятый Постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 26 сентября 2007 г. № 745. (рис. 3.2.3).

Однако пока еще преждевременно говорить о создании в области целостной системы, направленной на развитие инновационной деятельности. Для ускорения процесса ее становления, с учетом мировой практики и реальных условий в научно-технической сфере Вологодской области, необходимо принять программу развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года, включающую систему взаимосвязанных мероприятий по развитию инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона. Проект соответствующего документа разработан в ВНКЦ ЦЭМИ РАН¹⁴¹.

В качестве **цели Программы** выдвинуто развитие научно-технического потенциала Вологодской области и повышение эффективности его использования для обеспечения движения по инновационно-ориентированному пути.

Для достижения поставленной цели в ходе реализации Программы необходимо обеспечить решение таких **задач**, как:

1.Создание стимулов для более активного вовлечения населения региона в сферу научно-технической и инновационной деятельности (сфера «генерации знаний»).

2.Формирование стимулов для повышения восприимчивости экономики региона к внедрению и использованию инноваций (сфера «потребления знаний»).

3.Формирование комплексной среды, обеспечивающей эффективную связь между сферами генерации и потребления знаний в регионе.

На основе выявленных проблем в сфере науки и техники сформулирован ряд **основных направлений развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона**.

¹⁴¹ Научно-технический потенциал Вологодской области: программа развития на период до 2025 г.: Заключит. отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 163 с.

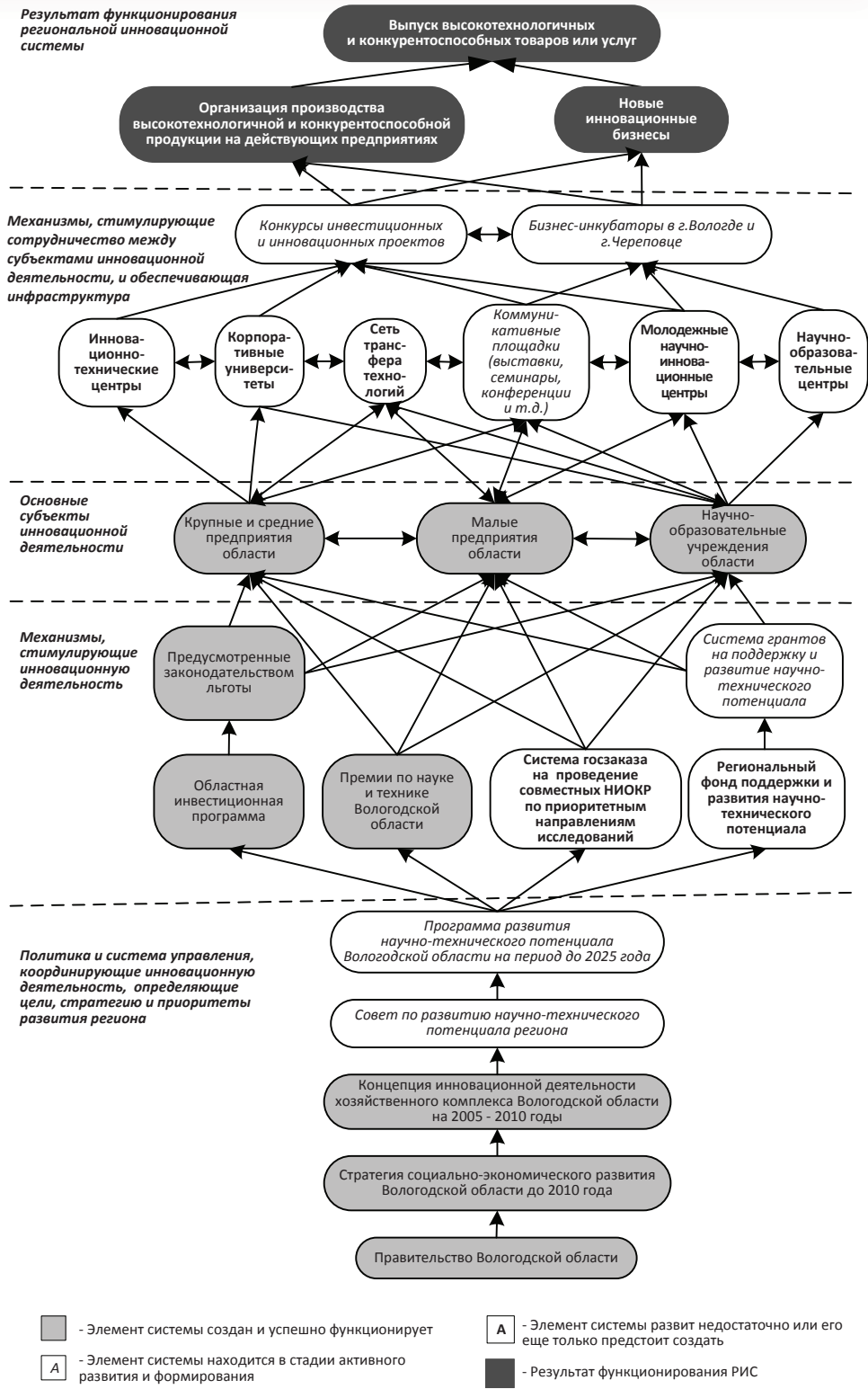

Рисунок 3.2.3. Концептуальная схема региональной инновационной системы Вологодской области

1. *Развитие научно-методической базы сферы науки, техники и инноваций в регионе*, в том числе:

- определение и уточнение приоритетных направлений научно-технического и инновационного развития региона;
- разработка методических материалов и проведение мероприятий по подготовке и отбору инновационных проектов для внедрения в экономику региона.

2. *Финансирование и привлечение инвестиций в сферу науки, техники и инноваций региона*, в том числе:

- мониторинг потребностей и возможностей привлечения инвестиций в сферу НИОКР региона;
- развитие системы грантового финансирования инновационных проектов, отобранных на конкурсной основе, для создания новых производств по выпуску конкурентоспособной продукции;
- проведение совместных региональных конкурсов с Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) и Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ);
- привлечение и сопровождение иностранных инвестиций в инновационные секторы экономики.

3. *Развитие кадровых ресурсов научно-технической и инновационной сферы региона*, в том числе:

- мониторинг потребностей региона в профессиональных кадрах для сферы науки, техники и инноваций;
- организация и проведение семинаров, курсов, программ для обучения персонала хозяйствующих субъектов с участием руководства компаний, вузов, органов исполнительной государственной власти области;
- разработка и реализация механизмов по привлечению, поддержке и закреплению кадров (в особенности молодежи) в сфере НИОКР, повышению престижности научного труда;
- создание и развитие исследовательских площадок на базе вузов и предприятий по приоритетным для области направлениям деятельности.

4. *Модернизация материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций региона*, в том числе:

- инвентаризация материально-технической базы научно-технической сферы региона и выявление существующих потребностей;

➤ закупка современного оборудования для проведения НИОКР и обеспечения образовательного процесса (на конкурсной основе).

5. *Информационное обеспечение сферы научно-технической и инновационной деятельности в регионе*, в том числе:

➤ проведение мониторинга состояния сферы науки, техники и инноваций региона;

➤ проведение мероприятий по установлению и развитию межрегионального и международного сотрудничества в сфере науки, техники и инноваций;

➤ организация и сопровождение базы данных изобретений, технологий, инновационных проектов, разработчиков и экспертов Вологодской области.

6. *Стимулирование хозяйствующих субъектов региона к разработке и внедрению инноваций*, в том числе:

➤ предоставление налоговых льгот, государственных гарантий, компенсации процентной ставки, инвестиционного налогового кредита и прочих возможностей инициаторам, разработчикам инноваций и предприятиям, внедряющим их в производство, в рамках существующего законодательства на федеральном и региональном уровнях;

➤ разработка и реализация программы мер, направленных на повышение инновационной культуры;

➤ организация и проведение конкурсов, конференций, форумов, семинаров и круглых столов по вопросам активизации научно-технической деятельности;

➤ организация широкой пропаганды успехов и опыта работы сферы научно-технической и инновационной деятельности.

7. *Развитие инфраструктуры поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионе*¹⁴², в том числе:

➤ Научно-образовательный центр на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН;

➤ Корпоративный университет на базе филиала СПбГИЭУ в г. Вологде (предстоит создать);

➤ Молодежные научно-инновационные центры на базе научно-образовательных организаций (предстоит создать);

¹⁴² Результатом реализации данного направления станет преобразование существующих элементов поддержки научно-технического и инновационного развития Вологодской области в единую, эффективно действующую региональную инновационную систему.

- Инновационно-технические (инновационно-технологические) центры на базе предприятий (предстоит создать);
- ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» и его филиалы;
- Региональный центр трансфера технологий на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН (предстоит создать);
- Центр научно-технической информации (г. Вологда);
- Вологодская торгово-промышленная палата;
- НП «Агентство городского развития» (г. Череповец).

Программа рассчитана **на период с 2009 по 2025 г., разбитый на два взаимосвязанных этапа**¹⁴³.

Первый этап (2009 – 2012 гг.) включает в себя два периода, различающихся по условиям, факторам и рискам социально-экономического развития и приоритетам политики в сфере науки, техники и инноваций региона.

1. *Организационно-подготовительный период (2009 – 2010 гг.)* – характеризуется удержанием позиций и созданием стартовых условий для развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона.

2. *Стабилизационный период (2010 – 2012 гг.)* – характеризуется стабильным развитием традиционных для региона сфер деятельности (энергосбережение, переработка и воспроизводство лесных ресурсов, производство и переработка сельскохозяйственного сырья, мониторинг окружающей среды и др.) и формированием производств по новым перспективным направлениям, что позволит Вологодской области значительно продвинуться в решении вопроса перевода экономики на инновационный путь развития.

В результате выполнения первого этапа будут созданы новые перспективные производства, направленные на углубленную переработку сырьевых ресурсов территории и повышение доли конечных переделов в общем объеме продукции региона. Прогнозируемый общий объем финансирования первого этапа (2009 – 2012 гг.) Программы с учетом бюджетных и внебюджетных источников составит 600 млн. руб.¹⁴⁴

¹⁴³ Этапы реализации Программы связаны с тенденциями и динамикой экономических преобразований с учетом необходимости последовательной реализации программных мероприятий, направленных на развитие инновационной деятельности и реализацию научно-технического потенциала региона.

¹⁴⁴ Запланированный в рамках Программы объем финансирования является дополнительным относительно фактических расходов на это направление.

Второй этап (2013 – 2025 гг.) характеризуется устойчивым развитием научно-технического потенциала Вологодской области и повышением эффективности его использования для обеспечения движения региона по инновационно-ориентированному пути.

Предложенные направления и разработанные в их рамках мероприятия позволят активизировать инновационные процессы в регионе, расширить и реализовать научно-технический потенциал, сосредоточенный на его территории. В то же время они не принесут желаемого результата без последовательной реализации на федеральном уровне положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (и Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 г.). Концепцией предусматривается переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития. Прежде всего, это доведение доли расходов на фундаментальные исследования в объеме ВВП с 1,1% в 2007 г. до 2,7% в 2016 – 2020 гг.

ГЛАВА 4

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

4.1. Приоритеты регионального здравоохранения

В условиях социально ориентированной рыночной экономики¹⁴⁵ потребность в здоровье становится системообразующим фактором, а сама экономическая система понуждает человека к укреплению своего здоровья. Этим определяется важность отрасли здравоохранения, поскольку именно в ней производятся услуги, создание которых служит основным условием охраны и укрепления здоровья населения.

В российском законодательстве отражены принципы, свидетельствующие о социальной направленности экономики. В частности, статья 7 Конституции России гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты». Таким образом, по Конституции государство несет ответственность за здоровье своих граждан, что требует

¹⁴⁵ Концепция социально ориентированной рыночной экономики наиболее подробно разработана в Германии такими учеными, как А. Мюллер-Армак, А. Рюстов, В. Репке, Л. Эрхард, Ж. Ламперт. См.: Ламперт Ж. Социальная рыночная экономика: Германский путь. – М.: Дело, 1999; Эрхард Л. Благосостояние для всех. – М., 1991; Эрхард Л. Полвека размышлений: Речи и статьи. – М., 1993. О становлении и развитии социально ориентированной рыночной экономики в российских условиях см.: Юрьева Т.В. Социальная экономика: Учебник для вузов. – М.: Дрофа, 2001. – С. 25.

выполнения определенных социальных, экономических и медико-санитарных мероприятий. В законодательстве есть и другие формулировки, декларирующие потребность государства в сохранении и укреплении здоровья населения, подтверждающие социальную ориентированность экономической политики. Однако на практике органам государственной власти не всегда удается достигнуть заявленных целей. Во многом это объясняется второстепенным подходом к здоровью, недооценкой его роли.

Проблема улучшения здоровья населения – это, прежде всего, проблема изменения ценности здоровья в системе ценностей и всего общества, и каждой личности. Сегодня медицинская помощь в России социокультурно представляет собой в большей степени категорию абстрактного гуманизма, чем категорию экономическую, тогда как значение общественного здоровья для экономического и социального статуса страны, ее места в мировом сообществе, отношения к ней со стороны других стран чрезвычайно велико. Глобальные стратегические интересы России настоятельно требуют поддержки и укрепления общественного здоровья, показатели которого имеют выраженную тенденцию к ухудшению.

В условиях рыночной экономики практическое значение в определении приоритетных проблем охраны, поддержания и укрепления здоровья имеет экономический аспект его оценки. Экономический эффект от состояния здоровья населения проявляется в основном косвенно, посредством изменения объема национального производства, через изменение важнейших макроэкономических показателей. При расчете экономических показателей здоровья большое теоретическое и практическое значение имеет методология, разработанная еще в 30-е годы XX века академиком *С.Г. Струмилиным*¹⁴⁶. Она основана на определении вклада здравоохранения в изменение основных макроэкономических показателей. По данным академика, на каждые 100 рублей, затрачиваемых на здравоохранение, создается 220 рублей национального дохода.

Реформы же здравоохранения, проводимые в современной России, скорее нацелены на повышение эффективности расходования скудных средств на нужды здравоохранения, чем на повышение инвестиций в человеческий капитал¹⁴⁷. Государство должно брать на себя большую часть ответственности в сфере здравоохранения,

¹⁴⁶ Струмилин С.Г. Статистика и экономика. – М.: Наука, 1979. – 490 с.

¹⁴⁷ Осипов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). – М.: Вече, 2005. – С. 239-241.

так как она специфична с точки зрения мотивации принятия экономическими агентами решений и их последствий¹⁴⁸. Легкомысленное отношение к своему здоровью является нормой в нашем обществе. Поэтому человек, как правило, решается на платные медицинские услуги только в крайних случаях, не говоря уже о каких-то профилактических осмотрах. Такое поведение соответствует человеческой натуре и характеру в системе экономической мотивации на данном этапе развития страны. Поэтому государство, поощряя рыночные отношения, должно активно вмешиваться и контролировать развитие сферы здравоохранения.

В настоящее время в стране функционирует «Программа государственных гарантий»¹⁴⁹ оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи. Однако финансовые нормативы, используемые для расчетов стоимости данной Программы, не учитывают расходов, необходимых для осуществления намеченной реструктуризации здравоохранения, занижают затраты на медикаменты, а также фиксируют относительно низкий уровень заработной платы медицинских работников. Кроме того, стоимость «Программы государственных гарантий» рассчитывалась на основе плановых объемов медицинской помощи исходя из предпосылки, что оплачиваться будут именно объемы помощи, а не содержание медицинских организаций. На практике же бюджетные средства расходуются преимущественно на последнее. По оценкам экспертов¹⁵⁰, Программа не покрывает потребности здравоохранения приблизительно в два раза. В большинстве регионов России эта и так дефицитная программа исполняется на муниципальном уровне не более чем на 60 – 70% от необходимых объемов затрат. Представители Общественной палаты РФ отмечают, что фактически в стране отсутствует медицинское страхование, а существует лишь система передачи бюджетных средств медицинским учреждениям через посредников. Средства, направленные учреждениям, проходят по длинной бюрократической цепи, оседая по различным причинам и в значительном количестве на всех этапах следования. Финансовые потоки трудно проследить и проконтролировать.

¹⁴⁸ Сергеев И., Кирсанова Н., Кирсанова И. Развитие социальной сферы: приоритеты регулирования // Экономист. – 2007. – №1. – С. 46-55.

¹⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 11.09.1998 г. №1096; Постановление Правительства РФ от 24.07.2001 г. №550.

¹⁵⁰ Рошаль Л. Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом: Доклад на III пленарном заседании Общественной палаты РФ, 29–30 сент. 2006 г.

Так, Программа госгарантий финансируется за счет бюджетов и фонда ОМС, родовой сертификат – за счет Фонда социального страхования, диспансеризация работающего и неработающего населения – за счет двух упомянутых фондов.

Регулирование системы финансирования тем более важно и необходимо, если учитывать то обстоятельство, что государственных средств, выделяемых на поддержание и развитие отрасли, совершенно недостаточно. Анализируя проект бюджета 2007 года, член-корр. РАН С.Ю. Глазьев подчеркивает: «...расходы здравоохранения должны составлять от 5% ВВП (минимально допустимый уровень, рекомендуемый ВОЗ) до 10% (уровень наиболее благополучных стран). Согласно «Проекту федерального бюджета на 2007год» расходы на здравоохранение не превысят 2,8% ВВП»¹⁵¹ При этом 76% этих расходов планируется осуществлять за счет региональных бюджетов. Таким образом, государственные обязательства и гарантии по оказанию бесплатных услуг в значительной мере не покрывают объективные потребности населения.

Председатель комиссии Общественной палаты по вопросам здравоохранения Л.М. Рошаль, характеризуя современные организационные изменения в управлении отраслью здравоохранения, отмечает: «Структурные изменения в руководстве отраслью, создание объединенного Министерства здравоохранения и социального развития, агентств не привели к желательным результатам. Созданная система стала менее управляемой и не более эффективной. Положение усугубило распределение полномочий и непродуманное лишение муниципального уровня здравоохранения специализированной помощи»¹⁵².

Организационное и финансовое несовершенство управления здравоохранением в Российской Федерации в целом и в отдельных регионах создает значительные сложности в выполнении главной задачи – сохранения и укрепления здоровья населения.

В результате проведенных в России реформ ответственность за здоровье населения ложится прежде всего на органы региональной и местной власти. Они должны планировать и нормировать медицинское обслуживание и управлять им на подведомственной территории.

¹⁵¹ Глазьев С. Бюджет-2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2007. – №9–10. – С. 3–27.

¹⁵² Рошаль Л. Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом: Доклад на III пленарном заседании Общественной палаты РФ, 29–30 сент. 2006 г.

Таким образом, здравоохранение «приблизилось» к обслуживаемому населению. Однако показатели его здоровья не улучшаются, смертность растет, а здравоохранение еще не окончательно переориентировано на первичное медицинское обслуживание и профилактику.

При характеристике качественного состояния регионального здравоохранения важнейшее значение имеют:

- общее состояние медико-демографической обстановки;
- степень обеспеченности отрасли здравоохранения материальными и трудовыми ресурсами;
- обеспеченность населения медицинской помощью и ее качество.

Обратимся к более детальному анализу данных проблем в Вологодской области – одном из типичных российских регионов.

Медико-демографическая обстановка

Вологодская область является регионом с демографическими тенденциями, характерными для России в целом. На начало 2008 г. в регионе насчитывалось 1 222,9 тыс. человек. Более двух третей населения проживало в городах, менее одной трети – в сельской местности. На трудоспособное население приходится 63%, младше трудоспособного возраста – 16%, старше трудоспособного возраста – 21%. В регионе преобладает женское население (54% женщин и 46% мужчин). В период с 2000 по 2007 г. количество мужчин сократилось более чем на 37 тыс. человек. Преобладание женского населения над мужским отмечается и в городских, и сельских поселениях, причем в большей степени, чем в Северо-Западном федеральном округе и России.

В 2007 г. по сравнению с 2000 г. численность постоянного населения в регионе уменьшилась почти на 72 тыс. человек¹⁵³. С 2000 г. естественная убыль населения находится на стабильно высоком уровне: 6,2 – 7,1 на 1000 человек населения в год, причем в сельской местности население убывает в 2,6 раза быстрее, чем в городской (10,6 и 4,1 в год соответственно). Основными причинами депопуляции является низкий даже в сравнении со странами второго демографического перехода уровень рождаемости и крайне высокий уровень смертности: 7 – 10 родившихся и 16 умерших в расчете на 1 000 чел. населения. Главной особенностью депопуляции

¹⁵³ Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологдастат, 2006, 2007. – 320 с.; Демографический ежегодник. – Вологда: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2008.

в Вологодской области и в России в целом стала катастрофическая смертность населения (табл. 4.1.1), аналоги которой можно найти лишь среди развивающихся стран, например Намибии, Гондураса, Эквадора.

Таблица 4.1.1. Показатели естественного движения населения в странах «Большой восьмерки» (на 1000 чел. населения)

Страна	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост/убыль
	2004/05	2004/05	2004/05
Франция	13	8	+5
Германия	9	10	-1
США	14	8	+6
Великобритания	12	10	+2
Канада	10	7	+3
Италия	10	9	+1
Япония	9	9	0
<i>Справочно:</i>			
Россия	11	16	-5
Вологодская область	10,5	18,8	-8,3

Источник: 2006 World Development Indicators / World Bank, 2006.

Таблица 4.1.2. Возрастная структура населения (в % от всего населения)

Возрастные группы	Территория	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.
Лица младше трудоспособного возраста (моложе 16 лет)	Вологодская обл.	24,5	19,3	16,2	15,9
	СЗФО	23,1	17,6	14,5	14,3
	РФ	24,3	19,4	16,3	16
Лица трудоспособного возраста (М – 16-59 лет вкл., Ж – 16-54 года вкл.)	Вологодская обл.	54,6	59,3	63,1	63,2
	СЗФО	58,3	61,6	64,1	64,1
	РФ	56,7	60,2	63,3	63,4
Лица старше трудоспособного возраста (М – старше 60 лет, Ж – старше 55 лет)	Вологодская обл.	20,9	21,4	20,7	20,9
	СЗФО	18,6	20,8	21,3	21,6
	РФ	19,0	20,4	20,4	20,6

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005, 2007.

Одна из особенностей медико-демографических процессов – старение населения¹⁵⁴ – наиболее ярко проявляется в сельской местности. Так, здесь количество лиц старше трудоспособного возраста в 1,6 раза превышает число лиц младше трудоспособного возраста, в то время как в городской местности – в 1,2 раза.

¹⁵⁴ Старение населения – увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения.

Коэффициент демографической нагрузки¹⁵⁵ по области в целом достигает 582 человек (в 2006 г. – 560 человек в РФ и 578 человек в СЗФО). В регионе сформировался регрессивный тип популяции. Доля лиц младше трудоспособного возраста составляет 15% в общей численности населения (табл. 4.1.2), в то время как для возобновления трудовых ресурсов и развития промышленного потенциала региона она должна быть в пределах 20 – 25%.

Высокая смертность и «молодой ее возраст» обуславливают небольшую ожидаемую продолжительность жизни¹⁵⁶, которая в 2007 г. для области составляла 65,8 года (в 1990 г. – 70 лет, 2000 г. – 66 лет; табл. 4.1.3). Разница в ожидаемой продолжительности жизни у мужчин и женщин в 2006 г. в регионе была почти 15 лет (Россия – 13).

Таблица 4.1.3. **Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет**

Территория	Мужчины			Женщины			Все население		
	1990 г.	2000 г.	2006 г.	1990 г.	2000 г.	2006 г.	1990 г.	2000 г.	2006 г.
Вологодская область	63	59	58	75	73	73	70	66	65
СЗФО	64	58	59	74	72	72	70	65	65
Россия	64	59	60	74	72	73	69	65	66

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Облстат. – Вологда, 2007.

Россия отстает по продолжительности жизни населения от десяти наиболее развитых стран мира на 15 – 19 лет для мужчин и на 7 – 12 лет для женщин. В сравнении со странами, имеющими примерно тот же, что и Россия, среднедушевой ВВП, отставание в продолжительности жизни составляло 3 – 11 лет для мужчин и 1 – 5 лет для женщин. Потери продолжительности жизни российского населения определяются ненацеленностью экономического курса страны на решение социальных проблем, а также сравнительно низким уровнем ее экономического развития.

¹⁵⁵ Демографическая нагрузка – отношение общего числа иждивенцев, измеряемого количеством населения в нетрудоспособном возрасте (молоче 15 и старше 65 лет), к численности населения трудоспособного возраста (15-64 года).

¹⁵⁶ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – среднее количество лет, которое прожил бы новорожденный младенец при условии, что в каждом возрасте условия для сохранения его жизни оставались такими, какими они были для соответствующей возрастной группы в год его рождения. Показатель ожидаемой продолжительности жизни отражает состояние окружающей среды в стране, здоровье населения, бытовые и прочие условия жизни, а также качество доступной медицинской помощи.

Для понимания медико-демографической и социальной ситуации важным показателем является структура смертности населения. В Вологодской области первое ранговое место в структуре смертности занимают болезни органов кровообращения (918,6 на 100 тыс. чел. населения). На втором месте находятся новообразования (204,8), на третьем – несчастные случаи, травмы и отравления (197,6; табл. 4.1.4).

Таблица 4.1.4. **Смертность от основных причин**
(в расчете на 100 тыс. чел. населения)

Причины смертности	Вологодская область		СЗФО	Российская Федерация		ЕС-15*	ЕС-25**
	2000 г.	2007 г.	2005 г.	2000 г.	2007 г.	2002 г.	2002 г.
Болезни системы кровообращения	896	918,6	1 019	846	829	303	340
Новообразования	206	204,8	226	205	202	242	253
Несчастные случаи, отравления и травмы	230	197,6	255	219	175	57	66

* Страны Европейского Союза до мая 2004 г.
 ** Страны Европейского Союза после мая 2004 г.
 Источники: Health in Europe. Data 1998 – 2003 / Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2005; Статистический ежегодник Вологодской области / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008; Демографический ежегодник России / Росстат. – М., 2007.

Высокий уровень смертности по причине несчастных случаев, отравлений и травм, который у мужчин в 5 раз выше, чем у женщин (406 и 87 чел. умерших на 100 тыс. населения соответственно), превосходит данный показатель в ряде областей СЗФО. Сложившаяся в регионе структура смертности значительно отличается от таковой в странах Евросоюза, где смертность от предотвратимых причин в 3-4 раза реже.

Динамику общественного здоровья отражают и показатели заболеваемости и инвалидности населения, также негативно характеризующие Россию по сравнению со странами с высоким уровнем экономического развития (табл. 4.1.5).

За период с 2000 по 2006 г. возросла заболеваемость населения региона алкогольными психозами (на 31%), психическими расстройствами (на 38%), болезнями мочеполовой системы (на 49%), органов кровообращения (на 7%), туберкулезом (на 29%).

Проблема заболеваемости перемещается из группы престарелых в группы детей, а также молодых людей, которые в детородном возрасте воспроизводят нездоровое потомство. Удельный вес детей, рожденных больными родителями, увеличился с 14%

Таблица 4.1.5. **Основные индикаторы общественного здоровья населения** (в расчете на 1000 чел. населения)

Индикатор	Территория	1998 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Общая заболеваемость	Вологодская обл.	753	850	812	806	858,4	832,1
	СЗФО	703	763	750	763	803,2	н.д.
	Российская Федерация	667	731	745	746	762,4	н.д.
Инвалидность	Вологодская обл.	94	124	109,2	109,3	111,6	н.д.
	СЗФО	110,7	103,2	101,1	111,9	114,8	н.д.
	Российская Федерация	77,6	76,7	80,7	87,9	91,5	н.д.

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат. – М., 2002; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005, 2007; Здравоохранение в России: Стат. сб. – М., 2007.

в 1990 г. до 40% в 2004 г. Интенсивность снижения потенциала здоровья детей существенно выше средних тенденций: уровень здоровья детей ниже уровня здоровья родителей, а состояние внуков еще хуже¹⁵⁷.

Ухудшение состояния здоровья детей всех возрастов (табл. 4.1.6) обусловило формирование следующих выраженных медико-социальных последствий: ограничение возможности реализации репродуктивной функции в будущем; ограничение возможности получения профессионального образования и свободного трудоустройства; высокая частота социальной и психологической дезадаптации (расстройства поведения, конфликтность и др.); низкая годность юношей по состоянию здоровья к военной службе (не более 70%); снижение демографического и трудового потенциала нации¹⁵⁸.

Таблица 4.1.6. **Показатели здоровья детей и подростков**

Показатель	Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Заболеваемость детей в возрасте 0 – 14 лет (на 1000 детей)	Вологодская область	2 060,4	2 307,5	2 275,2
	СЗФО	1 995,9	2 133,1	н.д.
	Российская Федерация	1 738,1	1 759,9	н.д.
Заболеваемость детей в возрасте 15 – 17 лет (на 1000 подростков)	Вологодская область	1 262,4	1 405,9	1 322,1
	СЗФО	1 190,2 (2003 г.)	1 183,3 (2004 г.)	н.д.
	Российская Федерация	1 040,9 (2003 г.)	1 060,2 (2004 г.)	н.д.

Источники: Здравоохранение в России. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006; Основные показатели деятельности учреждения здравоохранения Вологодской области. – Вологда: ДЗО, 2006, 2008.

¹⁵⁷ Римашевская Н. Здоровье человека – здоровье нации // Экономические стратегии. – 2006. – №1. – С. 36-41.

¹⁵⁸ Рошаль Л. Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом: Доклад на III пленарном заседании Общественной палаты РФ, 29–30 сент, 2006 г.

Наряду со статистической информацией большую ценность имеют данные социологических опросов как показатель субъективных оценок населения – измеритель индивидуального здоровья.

По данным социологических исследований, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН¹⁵⁹, доля населения, оценивающего свое здоровье как хорошее, не превышает 40%. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) выявил, что 31% населения страны считает свое здоровье в целом хорошим, 45% – удовлетворительным, 24% – в целом слабым¹⁶⁰. В то же время как хорошее оценивает свое здоровье 65% населения в Германии, 77% – во Франции, 80% – в Норвегии¹⁶¹.

Судя по данным мониторинга психического здоровья, у 30% населения области проявляются признаки тревоги или депрессии; у 16% – симптомы психических расстройств.

Таким образом, анализ медико-демографических показателей позволяет констатировать необходимость безотлагательного решения проблемы низкого уровня здоровья граждан, а также явную недостаточность усилий государства в данном направлении и малоэффективность его бюджетной политики. Средства, направленные на повышение рождаемости, «гасятся» низким уровнем дохода большинства людей, для которых рождение ребенка становится фактором риска и повышает вероятность падения среднедушевого дохода семьи ниже прожиточного минимума.

Обеспеченность отрасли материальными и трудовыми ресурсами

Тенденция ухудшения демографических показателей, которая характерна не только для Вологодской области, но и для России в целом, диктует необходимость кардинальных преобразований в сфере здравоохранения, особенно в области кадрового и финансового обеспечения медицинских учреждений. Приоритетными направлениями в этом плане являются реструктуризация коечного фонда и реформа системы финансирования отрасли.

Первое направление обеспечивает реализацию профилактических функций учреждений здравоохранения, без чего невозможно

¹⁵⁹ Социологические опросы проводятся ежегодно с 1999 г. в городах Вологде, Череповце и 8 районах области; №= 1500.

¹⁶⁰ Шейман И. Первый год: что изменилось в поликлиниках? // Известия. – 2006. – №168. – 13 сент.

¹⁶¹ Европейская база данных «Здоровье для всех» (январь 2007 г.) / Европейское региональное бюро ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who/int/hfadb>

поддержание общественного здоровья. Реформы в структуре финансирования отрасли направлены на ликвидацию дефицита бюджетных средств через повышение эффективности их использования. На сегодняшний день Россия значительно (от 2 до 10 раз) отстает от многих развитых стран в вопросе финансирования отрасли здравоохранения (табл. 4.1.7).

Таблица 4.1.7. Соотношение ВВП и расходов на здравоохранение

Страна	Общие расходы на здравоохранение (на душу населения), долл. по ППС		ВВП на душу населения, долл. по ППС		Отношение величин в странах ОЭСР к уровню РФ, в разах (2003 г.)	
	1999 г.	2004 г.	1999 г.	2004 г.	Здраво-охранение	ВВП
Франция	2 306	3 016	22 897	29 300	5,3	3
Германия	2 566	3 052	23 743	28 303	5,3	3
США	4 335	5 711	31 872	37 562	10,4	4,1
Великобритания	1 700	2 531	22 093	30 821	4,4	3,1
Канада	2 400	2 989	26 251	30 677	5,4	3,3
Италия	1 859	2 424	22 172	28 180	4,6	2,8
Япония	1 829	2 244	24 898	27 967	4,1	3,0
Россия	285	571	7 473	9 902	х	х

Источники: Human Development Report. 2001 / Oxford University Press, 2001; О развитии человека. 2005: Доклад – М.: Весь мир, 2005; The World Health Report. 2006 / World Health Organization, 2006.

Приведение соотношения между объемом государственных расходов на здравоохранение и величиной национального дохода в соответствии со стандартами развитых стран мира позволило бы увеличить уровень бюджетного финансирования отрасли в 1,5-2 раза в расчете на каждого жителя России. Это могло бы создать возможности для значительного улучшения условий функционирования сферы охраны и укрепления здоровья даже при существующем уровне общественного производства, а в последующем – расширить их благодаря поступательному росту ВВП. По экспертным оценкам Института экономики РАН, «исходя из содержательных целей социально-экономического развития страны и состояния ее человеческого и научно-технического потенциала, учитывая мировой опыт, расходы бюджета 2007 г. следовало бы увеличить на 1,5 трлн. руб. В этом случае благодаря соответствующему расширению конечного спроса произошло бы увеличение прироста ВВП, что позволило бы повысить расходы на социальные нужды, в том числе на здравоохранение, – до 5% ВВП, т. е. на 783 млрд. руб.»¹⁶²

¹⁶² Глазьев С. Бюджет-2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2007. – №9–10. – С. 27.

Как уже отмечалось, более чем на 70% финансовое обеспечение здравоохранения осуществляется за счет региональных бюджетов, но, к сожалению, и на местном уровне проблема недофинансирования отрасли остается актуальной. По данным 2006 г., размер подушевого бюджетного финансирования здравоохранения Вологодской области на 12% превышает величину общефедерального показателя и 5,6% – общеокружного. В 2006 г. по данному показателю Вологодская область уступала четырем регионам СЗФО, а также мегаполису Санкт-Петербургу (табл. 4.1.8).

Таблица 4.1.8. Расходы консолидированного бюджета Вологодской области на здравоохранение и спорт в 2006 г. в сравнении с регионами Северо-Западного федерального округа (на 1 жителя)

Регион	Расходы на здравоохранение и спорт		
	Руб.	В % к РФ	Ранговое место в СЗФО
г. Санкт-Петербург	7,552	170	1
Мурманская область	6,454	153,7	2
Республика Карелия	5,214	124,1	3
Республика Коми	5,120	122	4
Вологодская область	4,721	112,4	5
Архангельская область	3,688	87,8	6
Ленинградская область	3,570	85	7
Калининградская область	3,028	72,1	8
Новгородская область	2,955	70,3	9
Псковская область	2,416	57,5	10
В среднем по СЗФО	4,470	106,4	–
В среднем по РФ	4,200	–	–

Источники: Здравоохранение в России: Стат. сб. / Росстат. – М., 2005; Стат. сб. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.komistat.ru](http://www.komistat.ru)

На качество медицинской помощи в значительной степени оказывает влияние слабая организация ее первичного звена (в том числе укомплектованность врачебным и средним медицинским персоналом), интенсивность оказания стационарной помощи (продолжительность пребывания в больнице), в меньшей – обеспеченность больничными койками и количество госпитализаций в расчете на 100 чел. населения (табл. 4.1.9). Диспропорция в соотношении врачей и среднего медицинского персонала в здравоохранении России приводит к тому, что определенную часть рабочего времени врачи, вместо приема пациентов, выполняют «неврачебную» работу. В 2006 г. в России на 100 врачей приходилось в общей

Таблица 4.1.9. Показатели работы больниц в России и странах Европейского Союза в 1995 – 2006 гг.

Страна	Число коек на 1000 населения	Число госпитализаций на 100 чел. населения	Средняя продолжительность госпитализации (дни)	Средняя занятость койки* (%)
Дания	3,8	22,12	5	84
Финляндия	7,02	25,78	10	74,0
Швеция	5,2	15,6	6,3	77,5
Германия	8,4	22,6	10,2	75,6
Страны ЕС (в среднем)	6,4	20,81	8,03	73,58
Россия	9,8	22,2	13,8	86,4

*Стационары нехронического профиля.
 Источник: Европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfadbf?language=Russian>

сложности 220 работников среднего звена, в то время как в большинстве развитых стран это соотношение составляет 100:300 и более.

Из-за отсутствия соответствующего финансирования материально-техническая база у подавляющего большинства медицинских учреждений остается слабой. Хотя число стационаров на 100 тыс. чел. населения в России и превышает в 2 раза число стационаров в Европе, но оснащение абсолютного большинства из них значительно отстает от европейских стандартов. Не финансируется в необходимых объемах капитальный ремонт стационаров, не предусмотрено финансирование повышения квалификации специалистов, а также развития современных компьютерных технологий.

Значительная доля финансирования здравоохранения в Вологодской области, как и в России в целом, затрачивается на дорогостоящую стационарную помощь. Ежегодно госпитализируется около 26% жителей региона. При этом части госпитализированных не требуется интенсивное лечение и круглосуточное наблюдение в условиях стационара. Повышению эффективности функционирования сферы здравоохранения способствует развитие дневного стационарного обслуживания при больничных и амбулаторно-поликлинических учреждениях. В течение ряда лет Департаментом здравоохранения Вологодской области проводится настойчивая, целенаправленная работа по развитию стационарозамещающих технологий. Количество больных, пролеченных таким образом, за период с 2002 по 2007 г. увеличилось более чем в два раза (табл. 4.1.10).

**Таблица 4.1.10. Деятельность дневных стационаров
в Вологодской области в 2002 – 2007 гг.**

Дневные стационары при больничных учреждениях						Дневные стационары при амбулаторно-поликлинических учреждениях					
2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Количество пролеченных больных, чел.</i>											
1 729	2 035	2 108	3 352	3 326	3 497	19 879	26 341	32 546	37 571	40 173	44 357
<i>Обеспеченность койками, ед. на 10 тыс. нас.</i>											
0,7	0,9	1,5	1,9	2,2	2,2	7,6	9,6	11,9	13,2	14,9	16,5
<i>Средняя занятость койки в году, дней</i>											
336	288	241	286	253	284	264	265	278	281	293	294
<i>Среднее пребывание больного на койке, дней</i>											
17	15	17,8	17,3	16,5	18,4	13	12	9,9	9,8	10,9	10,8
Источник: Основные показатели деятельности ЛПУ Вологодской области. – Вологда, 2003 – 2008.											

Несмотря на значительное развитие сети дневных стационаров при больничных и амбулаторно-поликлинических учреждениях, показатели обеспеченности населения койками дневного и круглосуточного стационара по-прежнему не соответствуют федеральным нормативам (рис. 4.1.1).

Таким образом, деятельность стационарных служб в регионе в последние годы характеризовалась высоким уровнем госпитализации, длительным пребыванием больного в стационаре, недостаточно эффективным использованием коечного фонда и врачебного персонала.

**Рисунок 4.1.1. Динамика развития сетевых показателей
в Вологодской области (стационарная помощь и дневные стационары)**

Реструктуризация сети лечебно-профилактических учреждений с приоритетом амбулаторно-поликлинического звена осуществляется сегодня медленно. В целом сохраняется госпитальный тип системы здравоохранения, обусловленный неготовностью амбулаторно-поликлинических учреждений к принятию на себя больших объемов медицинской помощи из-за низкой укомплектованности первичного звена, недостаточного технического оснащения.

В национальном проекте «Здоровье», стартовавшем в России в 2007 г., главной задачей выступает улучшение первичной медико-санитарной помощи, т. е. необходимо сделать доступным и качественным первый контакт человека с медицинским работником в сельском фельдшерско-акушерском пункте, сельском врачебном участке, скорой помощи, в детских и взрослых поликлиниках, женских консультациях. Данную задачу невозможно решить при отсутствии высококвалифицированных кадров, тогда как в целом по России дефицит медицинских сестер и врачей в первичном звене составляет 30 – 40%. Это связано с низкой заработной платой и ухудшением социальных льгот.

Наиболее существенные причины недостатка специалистов с высшим медицинским образованием – низкий уровень заработной платы, неудовлетворительное оснащение медицинским оборудованием и медикаментами, особенно сельских больниц и ФАПов. Россия остается единственной в Европе страной, где минимальная заработная плата устанавливается ниже прожиточного минимума. С учетом изменения с 1 сентября 2007 года МРОТ до 1400 руб. работники низовых звеньев здравоохранения получают 3 – 5 тыс. руб. в месяц (в сравнении с планируемыми 12 тыс. руб. в месяц в среднем по народному хозяйству)¹⁶³.

Средняя зарплата по отрасли значительно ниже, чем в промышленности (даже с учетом ее роста на 18% за счет средств национального проекта и областных целевых программ): в 2007 году она составила 9435 руб. (или 56,5% заработной платы в промышленности в среднем по РФ). Крайне низкий размер повышения зарплаты в бюджетной сфере не компенсирует в полном объеме уровня инфляции. Руководство страны старается улучшать положение с оплатой труда медицинских работников. Вместе с тем

¹⁶³ Глазьев С. Бюджет-2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2007. – №9–10. – С. 13–14.

Минздравсоцразвития России до сих пор не определил концептуальные подходы к разработке отраслевой системы оплаты труда работников здравоохранения¹⁶⁴.

На протяжении последних шести лет динамика оплаты труда работников медицинских учреждений в Вологодской области имела тенденцию увеличения, однако размер их заработной платы по-прежнему заметно ниже, чем в промышленности (рис. 4.1.2).

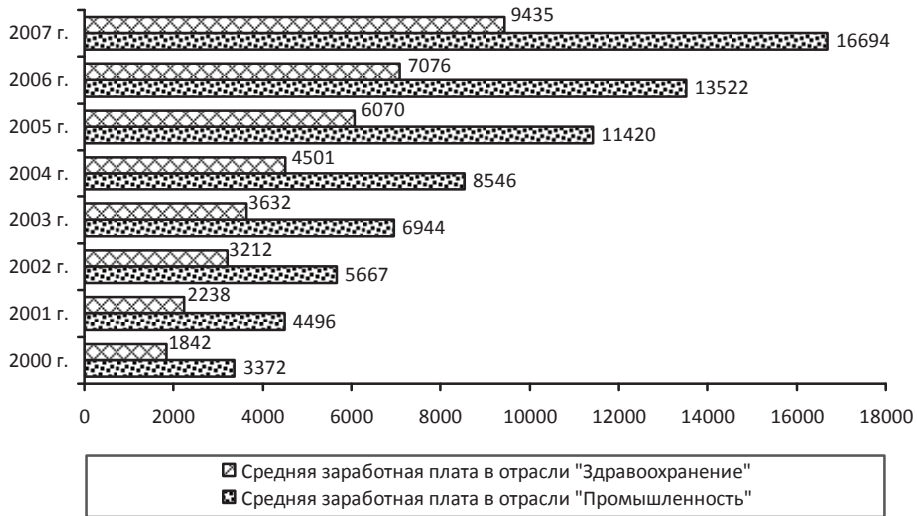

Рисунок 4.1.2. Уровни заработной платы в Вологодской области (руб. в месяц)

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007; Социальное положение и уровень жизни населения России / Росстат. – М., 2007; Промышленность России / Росстат. – М., 2007.

¹⁶⁴ Доклад председателя Комиссии Общественной палаты по вопросам здравоохранения Леонида Рошаля «Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом», 29–30 сентября 2006 года, III пленарное заседание Общественной палаты РФ. Там же отмечено, что «по подсчетам экспертов, в 2006 г. расходы федерального бюджета (в части государственных расходов на здравоохранение) должны были бы составлять не 127 млрд. руб., а 430 млрд. руб. Только в этом случае зарплату в здравоохранении можно было бы приблизить к уровню оплаты труда в промышленности, а материально-техническое оснащение лечебно-профилактических учреждений в течение 4-5 лет поднять до стандарта оснащения аналогичных ЛПУ в Восточной Европе. Только в этих условиях появились бы предпосылки к предотвращению катастрофического ухудшения показателей здоровья населения. Однако обсуждаемый проект финансирования здравоохранения на 2007 – 2008 годы опять не отвечает нуждам здравоохранения и также продолжает недофинансировать отрасль как минимум в два раза. В нем не расставлены акценты, что и сколько нужно вложить для снижения смертности, заболеваемости и инвалидности. Не предложены пути ликвидации порочной системы финансирования здравоохранения».

В условиях недостаточного государственного финансирования региональные структуры здравоохранения вынуждены изыскивать пути, позволяющие увеличить финансирование, а также максимально эффективно использовать имеющиеся средства. Предпринимаемые в этом направлении усилия регионального здравоохранения можно разделить на ряд направлений.

1. Привлечение дополнительных средств, в том числе путем принятия областных целевых программ.

Программно-целевое планирование, развитие региональных целевых программ позволяет несколько увеличить финансирование отрасли (табл. 4.1.11). Однако в целом проблему недофинансирования отрасли и повышения эффективности ее работы данные программы решить не могут. Следует отметить и то, что в подавляющем большинстве случаев оценка эффективности целевых программ ведется не по изменению индикаторов общественного здоровья, а по освоенным финансовым средствам. Такой подход, на наш взгляд, недопустим. Необходимо оценивать результативность программы именно по достигнутым результатам в плане изменения индикаторов здоровья, оговоренных и указанных при принятии программы.

Таблица 4.1.11. Изменение показателей областных целевых программ в Вологодской области

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Объем финансирования ОЦП (млн. руб.)	107	211,4	226,8	341,6	272,8	206,7	440,9
Количество ОЦП	9	8	12	16	17	10	15

2. Анализ эффективности использования финансовых средств. Расчет и обоснование приоритетных направлений финансирования регионального здравоохранения.

Департаментом здравоохранения Вологодской области для оценки финансовых аспектов деятельности медицинских учреждений используется метод финансового макроанализа, целью которого является научное обоснование приоритетов реформирования и финансирования регионального здравоохранения на основании комплексного социально-гигиенического изучения эффективности финансовых затрат по оказанию медицинской помощи населению региона.

В качестве интегральной характеристики социально-экономических аспектов здоровья населения используется показатель потенциально потерянных лет жизни вследствие преждевременной смертности от конкретных причин (ППЖ). Этот индикатор наиболее доступен для анализа, т. к. в области имеется достоверная статистическая информация о смертности за ряд лет. С помощью индекса ППЖ определяются классы заболеваний, обуславливающих наибольшие демографические потери. Кроме того, результаты анализа позволяют выявить муниципальные образования, в которых сложилась наиболее неблагоприятная ситуация со смертностью населения в ранних возрастах.

3. Развитие и усиление профилактического направления в здравоохранении.

Улучшение демографической ситуации и состояния общественного здоровья населения, а также реструктуризация коечной сети невозможны без ориентации системы здравоохранения на профилактику основных заболеваний. Наглядным примером эффективного вложения средств в профилактику заболеваний являются результаты выполнения ОЦП «Вакцинопрофилактика». Объемы финансирования программы к 2007 г. составили 18,2 млн. руб. (рис. 4.1.3). Повышение объемов иммунизации, произошедшее благодаря дополнительным бюджетным ассигнованиям, привело к существенному снижению заболеваемости населения региона. Так, заболеваемость жителей Вологодской области гепатитом А снизилась со 142,3 случая на 100 тыс. чел. населения в 2005 г. до 4 случаев уже к 2007 г. (рис. 4.1.4).

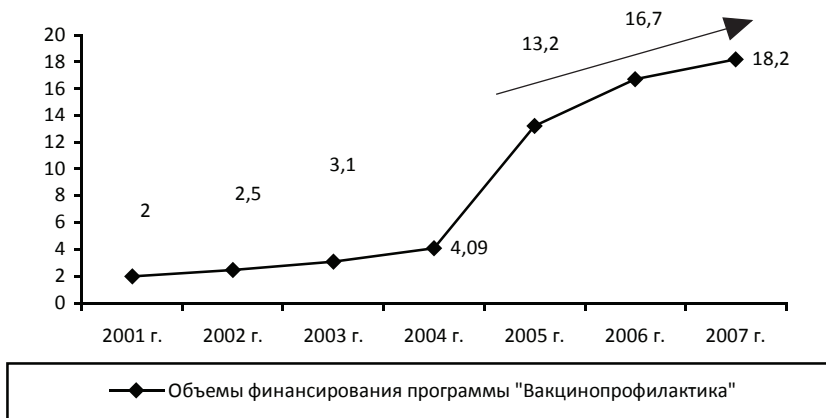

Рисунок 4.1.3. Объемы финансирования программы «Вакцинопрофилактика» в Вологодской области, млн. руб.

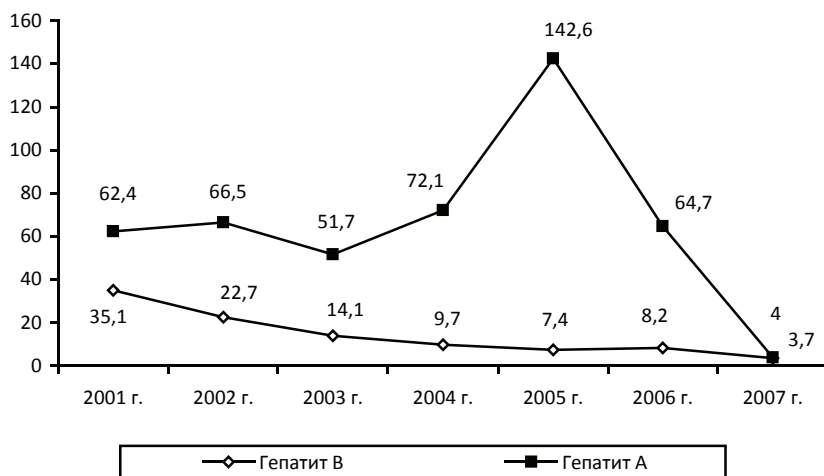

Рисунок 4.1.4. **Заболеваемость населения Вологодской области гепатитом А и В (на 100 тыс. чел. нас.)**

4. Переход с ретроспективного на подушевой принцип финансирования.

Одной из главных финансовых проблем региональной системы здравоохранения в настоящее время является ретроспективный принцип финансирования медицинских услуг, основанный на персонифицированном учете числа посещений поликлиник и количества больных, прошедших курс лечения в стационаре. Такой способ распределения средств не адекватен индивидуальным потребностям клиентов медицинских учреждений, а также не обеспечивает соблюдение принципов экономической целесообразности. Для повышения эффективности финансовых затрат и достижения целей развития отрасли необходим перевод первичного звена здравоохранения на подушевой принцип финансирования, заключающийся в реализации сценария предварительной оплаты медицинской помощи на основе ранее согласованных между ЛПУ и финансирующей стороной объемов услуг. При этом денежные средства выделяются на каждого абонента (гражданина, прикрепленного к поликлинике). Сотрудники медицинских учреждений в этих условиях заинтересованы в развитии профилактической деятельности и в полном выздоровлении клиента, поскольку это позволяет избежать дополнительных расходов и обеспечить больший доход в перспективе.

Таким образом, наиболее актуальные аспекты повышения эффективности системы здравоохранения Вологодской области связаны с проблемой недофинансирования отрасли, в связи с чем

основными направлениями преобразований выступают развитие первичной медицинской помощи (амбулаторно-поликлинического звена), сокращение коечного фонда стационаров круглосуточного пребывания, внедрение методов бюджетирования, ориентированного на результат, переход от ретроспективного к подушевому принципу финансирования.

Анализ деятельности системы здравоохранения на региональном уровне показал, что Вологодская область во многом является типичным для Российской Федерации регионом, который имеет сходные со страной в целом структуру населения и характеристики демографических процессов, тенденции в динамике заболеваемости и инвалидизации населения, а также характеристики работы служб здравоохранения. Это дает нам право, опираясь на данные анализа развития здравоохранения в Вологодской области, дать обобщенные рекомендации по развитию регионального здравоохранения в целом.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, в Вологодской области сложилась неблагоприятная социальная и медико-демографическая обстановка.

Одной из главных проблем является депопуляция, обусловленная низким уровнем рождаемости и высокими показателями смертности. Следует отметить, что существенная часть потерь вследствие преждевременной смерти полностью или частично предотвратимы. Снижение численности населения области в последнее десятилетие приобрело устойчивую тенденцию. Ежегодно население сокращается примерно на десять тысяч человек, или на 0,8%.

Кроме того, имеют место такие негативные тенденции, как:

- прирост смертности по всем основным классам смертности;
- высокий уровень преждевременной смертности населения (преимущественно мужчин), обусловленный, в первую очередь, большой частотой несчастных случаев, отравлений и травм, что привело к чрезвычайно низкой продолжительности жизни мужчин (58 лет);
- старение населения, особенно в сельской местности;
- рост заболеваемости по большинству видов болезней, чаще по социально обусловленным и дорогостоящим с точки зрения их лечения; к наиболее острым проблемам по-прежнему относятся заболевания, передающиеся половым путем, туберкулез, алкоголизм,

наркомания, болезни системы кровообращения и онкологические заболевания; высокий уровень травматизма, несчастных случаев и отравлений;

- большинство жителей не ведут здоровый образ жизни и не занимаются профилактикой здоровья.

Безусловно, негативное влияние на уровень заболеваемости оказывает социально-экономическая ситуация в стране и образ жизни людей. Однако особую роль здесь играет недостаточная эффективность государственной политики в сфере охраны и укрепления здоровья.

Во-вторых, нынешняя региональная система здравоохранения имеет такие существенные организационные недостатки в работе, как перегрузка стационарной службы, высокий уровень госпитализации населения, большая длительность лечения больного в стационаре, неэффективное использование коечного фонда.

Неэффективно используется скорая медицинская помощь. В регионе, как и в целом в стране, назначение скорой помощи в основном заключается в доставке врача к пациенту. Тогда как в мировой практике скорая помощь предназначена для оказания доврачебной помощи, необходимой для сохранения и поддержания жизненно важных функций, и оперативной доставки в медицинское учреждение.

Недостаточно используется амбулаторно-поликлиническая служба и в особенности дневные стационары.

В регионе сохраняется недостаточная обеспеченность медицинским персоналом.

Недостаточно развита диагностическая служба.

В-третьих, острой является проблема кадрового обеспечения отрасли.

Для оптимизации функционирования здравоохранения, прежде всего на уровне региона, было бы полезно осуществление следующих мероприятий¹⁶⁵:

1. Выход на федеральный уровень с инициативой создания действенной системы стандартов оказания медицинской помощи, обеспеченных необходимым финансированием (либо разработка региональных стандартов).

¹⁶⁵ Рекомендации основаны на материалах: «Решение пленарного заседания Общественной палаты РФ по вопросу «О здравоохранении в Российской Федерации» от 29–30 сентября 2006 года.

2. Создание региональной юридической основы для возможности расширения полномочий руководителей медицинских учреждений, саморазвития и самофинансирования учреждений, с использованием положительного опыта эксперимента периода советского здравоохранения – так называемого «нового хозяйственного механизма».

3. Признание профилактического направления, в том числе санитарного просвещения, важнейшей национальной задачей в области улучшения здоровья населения. В связи с чем необходимо развивать социальную рекламу, максимально используя средства массовой информации для рекламного обеспечения государственной политики социальных реформ, предусматривать при формировании регионального бюджета средства на социальную рекламу в области здравоохранения.

4. Разработка конкретного плана улучшения стационарной помощи. При этом требуется обратить особое внимание на снабжение стационаров медикаментами, улучшение материально-технической базы, прежде всего службы интенсивной терапии, реанимации и операционных, и закрепление в них кадров.

5. Разработка региональных целевых программ, направленных: на восстановление муниципального и сельского здравоохранения; охрану репродуктивного здоровья детей, подростков и молодежи; здоровье работающего населения.

6. Внедрение научного сопровождения разрабатываемых региональных программ.

7. Разработка и внедрение системы контроля качества работы медицинского персонала, учитывающей ее конечные результаты.

8. Разработка Концепции прогнозирования, планирования и подготовки кадров здравоохранения, в том числе для сельских районов, а также подготовки руководителей медицинских учреждений, специалистов в области общественного здоровья, управления качеством медицинской помощи, экономики здравоохранения, медицинской информатики и менеджмента здравоохранения.

9. Ведение кадровой политики в здравоохранении региона по направлениям, закрепленным в следующих программах:

- «Подготовка и закрепление специалистов». Разработать и наладить контрактную систему обучения специалистов первичного звена с обязательной отработкой ими после окончания вуза 3 – 5 лет в регионе.

- «Повышение зарплаты медицинским работникам». В подпрограмме обосновать механизм, этапы и сроки повышения зарплаты всем категориям работников отрасли, доведя минимальную гарантированную заработную плату до уровня средней зарплаты по экономике региона, обеспечив финансирование не менее 50% фонда оплаты труда в виде стимулирующих надбавок. Разработать прогрессивные механизмы оплаты труда медицинских работников с учетом результатов их деятельности.

- «Закрепление специалистов на селе». Данной подпрограммой должно быть предусмотрено предоставление пакета социальных льгот специалистам (жилье на время работы на селе, оплата коммунальных услуг и пр.).

Поскольку здоровье представляет собой сложное явление, подверженное влиянию множества разнородных и разноуровневых факторов, для эффективной реализации мероприятий национального проекта «Здоровье» недостаточно деятельности только сферы здравоохранения. Необходимо активное взаимодействие всех секторов власти и общества, направленное на создание политической, экономической, социальной, правовой, психологической, научно-аналитической среды для формирования политики охраны и укрепления здоровья. Определяющим при этом выступает качество жизни индивида. Позитивные изменения в уровне доходов и потребления создают благоприятные условия для формирования здоровья человека путем целенаправленного оздоровления его образа жизни.

Решить задачи по укреплению здоровья нации и оптимизации демографической ситуации в стране невозможно без диалога власти и гражданского общества. Только общественная экспертиза инициатив Правительства РФ может помочь власти получить тот кредит народного доверия, без которого трудно рассчитывать на успех. Общественная палата РФ проводит в этом направлении активную работу.

Таким образом, за период с 2000 по 2007 г., при некотором улучшении показателей функционирования системы здравоохранения, принципиальных изменений в существующих тенденциях не произошло: продолжается рост смертности населения в трудоспособном возрасте; недопустимо велик показатель смертности от предотвратимых причин; заболеваемость, особенно в детском и подростковом возрасте, продолжает увеличиваться, а ожидаемая про-

должительность жизни при рождении не увеличивается; общие расходы на здравоохранение по-прежнему отстают от уровня развитых стран и уровня, рекомендованного ВОЗ.

Задача сохранения и развития человеческого потенциала на основе повышения уровня и качества жизни не может быть возложена на социальных аутсайдеров, поскольку эксплуатация энтузиазма без достойного материального поощрения ведет к профессиональной и личной деградации работников. Поэтому важно добиться повышения оплаты труда работников здравоохранения до среднего уровня по экономике в целом.

Решение проблемы сбережения населения, а значит, и проблемы будущего во многом зависит от социальной направленности деятельности государства. В том числе и от обеспечения не только прожиточного, но и социального минимума.

Вполне естественно, что без решения этих проблем на федеральном уровне преодолеть их в условиях региона не представляется возможным.

Для обеспечения успешного развития здравоохранения и сохранения здоровья народа федеральным и региональным органам власти в период с 2009 по 2012 г. целесообразно предпринять следующее:

- разработать и внедрить в практику управления индикаторы (показатели), определяющие уровень достижений государственной системы в вопросе сохранения и улучшения здоровья населения;
- обеспечить финансирование отрасли на уровне, сопоставимом с большинством развитых стран;
- все проблемы управления системой здравоохранения решать с точки зрения системного подхода.

4.2. Доступность жилья: проблемы и пути решения

Вопросы, связанные с развитием жилищного строительства, для Вологодской области, как и всех регионов России, являются ключевыми. Опрос, проведенный ВЦИОМ в июле 2007 г., показал, что ситуацией в жилищной сфере большинство жителей страны недовольны: 35% считают ее «плохой», еще 44% характеризуют ее как «скорее плохую». Оптимистические оценки дали лишь 14%, из которых 13% выбрали сдержанно-позитивный ответ: «Положение скорее хорошее». И только 1% населения оценил текущее положение дел как «однозначно хорошее». Главная причина недовольства жилищными условиями – теснота и нехватка жилой площади (не удовлетворены своим жильем 41% россиян) [4, с. 88-91].

Понимание того, что без решения проблем, имеющих в сфере строительства, создать основу для устойчивого экономического роста и снижения социальной напряженности в обществе невозможно, федеральная власть продемонстрировала, приступив к реализации с 2005 г. приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Данный проект позволил существенно продвинуться в развитии системы ипотечного кредитования, что повысило спрос на жилье. В настоящее время стоит задача значительного расширения предложения. Для этого по аналогии с США и Европой, где до 75% граждан живут в односемейных домах, предполагается активно развивать малоэтажное строительство¹⁶⁶.

Важным шагом в этом направлении стало принятие Закона РФ № 161-ФЗ от 24 июля 2008 г. «О содействии развитию жилищного строительства», который предусматривает создание Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства.

Этот шаг продиктован необходимостью проведения полномасштабной ревизии земель, пригодных для строительства жилья и находящихся в федеральной собственности. Закон дает создаваемой структуре широкие полномочия в развитии не только собственно строительства жилья, но и всей технологической цепочки от принятия грамотных градостроительных решений и проектирования до стимулирования промышленности стройматериалов, обеспечения новостроек инженерной, социальной, транспортной инфраструктурой. Более того, предполагается, что с помощью фонда будет развернуто строительство недорогого социального жилья.

Фонду предоставляется возможность, кроме аккумуляции земельных участков вблизи городов, распоряжаться этой землей: проводить аукционы по продаже права на заключение договоров аренды и комплексного освоения участков.

Регионам России, в том числе Вологодской области, предпринятые федеральной властью инициативы открывают дополнительные перспективы для расширения строительства жилья. Особенностью региона является то, что 70% населения проживает достаточно компактно в городах Вологде, Череповце и в близлежащих районах. В этой ситуации наиболее привлекательным

¹⁶⁶ Так, например, большое внимание перспективам развития малоэтажного строительства уделено в проекте Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, подготовленной Минэкономразвития России.

выглядит развитие индивидуального строительства в зоне агломерации «Вологда – Череповец» (Вологодский, Шекснинский, Череповецкий районы)¹⁶⁷. Хорошие перспективы у Грязовецкого, Сокольского, Кадуйского, Белозерского, Кирилловского, Великоустюгского районов¹⁶⁸.

Что же необходимо сделать региональным и местным органам власти и управления для того, чтобы воспользоваться сложившейся ситуацией? Какое направление развития предпочесть? Какой стратегии придерживаться?

Ответы на эти вопросы для каждого региона и муниципального образования во многом индивидуальны, так как стартовая ситуация в них может значительно различаться. В то же время основой для разработки и принятия решений могут служить общемировые, национальные и региональные закономерности и тенденции развития строительной сферы. Обозначим основные из них.

Важнейшей тенденцией развития мировой экономики является **усиление ее глобализации**. Эксперты Международного валютного фонда определяют этот феномен как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных потоков товаров, услуг и капиталов, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий» [4, с. 155]. Национальные экономики активно интегрируются в единый экономический механизм с универсальной системой макроэкономического регулирования. По традиции эту систему называют рыночной, или системой свободного предпринимательства и конкуренции, но на самом деле современный мировой рынок – это высокосегментированный рынок, зоны влияния на котором закреплены за определенными странами [3, с. 187]. Это приводит к тому, что конкуренция на строительном рынке постоянно нарастает. С одной стороны, компании конкурируют между собой за конкретные заказы, проекты и участки, а с другой – регионы и страны конкурируют за привлечение на свою территорию инвесторов, вкладывающих деньги

¹⁶⁷ Проект «Формирование устойчивой агломерации «Вологда – Череповец», а также «коридоры» развития разработаны Правительством Вологодской области и отражены в Основных положениях стратегии социально-экономического развития региона.

¹⁶⁸ Более подробно данные вопросы рассмотрены нами в статье «Поселенческие структуры в пригородном районе: стратегия жилищного строительства», опубликованной в журнале «Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз» в 2006 году (Вып. 35, С. 44-50).

в недвижимость. Вместе с повышением мобильности капитала, вкладываемого в строительство, растет мобильность самих строительных компаний и населения. В результате региональные строительные компании все чаще начинают сталкиваться с конкуренцией со стороны международных игроков. В то же время при негативном изменении социально-экономической ситуации в регионе или появлении благоприятных возможностей за его пределами население все более склонно менять место жительства.

Наряду с тенденцией нарастания нестабильности и противостояния в мире становится **отчетливой тенденция повышения роли государства в управлении экономикой**. Основная задача госрегулирования в инвестиционно-строительной сфере – обеспечивать относительную сбалансированность инвестиционного спроса и предложений строительных фирм на удовлетворение этого спроса [6, с. 45-52].

Сбалансированность и стабильность инвестиционно-строительной деятельности по созданию и реализации объектов недвижимости достигается: а) за счет широкой доступности материализации инвестиций в виде готовых строительных объектов различного назначения; б) наличия экономических и правовых механизмов по обеспечению возвратности вложенных инвестиционных средств (за исключением средств, направленных на строительство объектов общественного и оборонного назначения); в) оптимальных сроков окупаемости инвестиций.

Соблюдение указанных условий обеспечивается экономическим регулированием со стороны государственных органов посредством законодательных и административно-правовых актов.

Наиболее распространенными и действенными экономическими регуляторами, прошедшими многолетнюю апробацию, являются:

1. Льготные банковские кредиты на строящееся и покупаемое населением жилье с низкими процентными ставками (до 10% годовых) и длительными сроками погашения (25 – 30 лет).
2. Налоговые льготы на производство строительных материалов и инженерного оборудования для возведения жилых домов, автомобильных дорог, больниц, школ, детских учреждений и некоторых других объектов.

3. Стимулирование капитальных вложений, направляемых на строительство дорог, жилья, объектов коммунального и энергетического назначения в отдаленных и труднодоступных районах, путем полной отмены взимания налогов.

4. Сдерживание «бума» в сфере строительства зданий и различных пристроек для офисов и контор путем увеличения налогов на вложенный в эти объекты капитал.

Еще одной тенденцией является **дифференциация потребностей потребителей**. В этой области, наряду с общим ростом запросов, наблюдаются следующие процессы: а) стремление к индивидуальности (свободная планировка, мебель по индивидуальному заказу, эксклюзивное оформление интерьеров и ландшафтов и др.); б) стремление к комплексному решению проблем (совмещение жилья с офисом, запрос на наличие в доме магазинов, ресторанов, спортзалов и т. д.); в) рост информатизации и мобильности современного общества (возможность пользоваться спутниковым телевидением, высокоскоростным Интернетом и т. п.). Реакцией строительной сферы на данные процессы стали концепция «евроремонта», концепция «интеллектуальное здание» [17].

Рост запросов и дифференциация потребностей вызвали отчетливо наметившуюся в последнее время тенденцию **значительного повышения инновационной активности в строительной сфере**. Прежде всего это касается разработки новых строительных и отделочных материалов, а также строительной техники и инструмента. Они, в свою очередь, значительно изменяют технологии строительства. Усилия в этой сфере в основном направлены: а) на сокращение сроков и стоимости строительства; б) снижение потребления возводимыми объектами электроэнергии и других видов ресурсов.

Что касается российских тенденций, то, по данным Росстата, наиболее значимой из них за последние несколько лет следует признать **рост ввода в действие жилых домов**. За период с 2000 по 2007 г. в целом по стране он увеличился в два раза – с 30,3 до 60,4 млн. кв. м (табл. 4.2.1). В регионах Северо-Западного федерального округа, за исключением Республики Коми и Мурманской области, также наблюдается положительная динамика. Наиболее сильно объемы строительства жилья увеличились в Калининградской области (в 4,5 раза). Вологодская область по показателю ввода в действие жилых домов в расчете на тысячу человек

населения в 2007 г. занимала четвертое место в СЗФО, что говорит о достаточно благоприятном инвестиционном климате на ее территории.

Таблица 4.2.1. **Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения** (квадратных метров общей площади) [7, 12]

Регионы	Год								2007/2000, в размах
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Калининградская обл.	179	184	207	244	259	282	535	801	4,5
г. Санкт-Петербург	229	238	260	379	441	496	519	576	2,5
Ленинградская область	233	247	259	267	308	324	409	514	2,2
Вологодская область	158	186	187	196	240	236	271	391	2,5
Новгородская область	124	132	139	158	218	214	247	309	2,5
Республика Коми	250	112	145	158	140	161	181	200	0,8
Республика Карелия	82	108	96	117	135	125	158	196	2,4
Псковская область	104	119	131	151	178	136	175	186	1,8
Архангельская область	56	73	80	71	80	91	150	181	3,2
Мурманская область	30	9	5	15	7	9	16	16	0,5
СЗФО	172	172	186	234	270	291	344	414	2,4
Россия	207	217	233	252	285	304	355	424	2,0

Продолжается процесс структурной перестройки существующего жилищного фонда, начавшийся в постперестроечный период. В Вологодской области происходит увеличение доли жилья, находящегося в частной собственности (на 20% за анализируемый период). Доля государственного (ведомственного) жилья уменьшилась за это же время с 2,5 до 1,3%. Наряду с этим, после 2000 г. прослеживается сокращение удельного веса муниципального жилищного фонда (к 2007 г. он сократился в 1,93 раза; рис. 4.2.1). Отметим, что данные процессы происходили на фоне

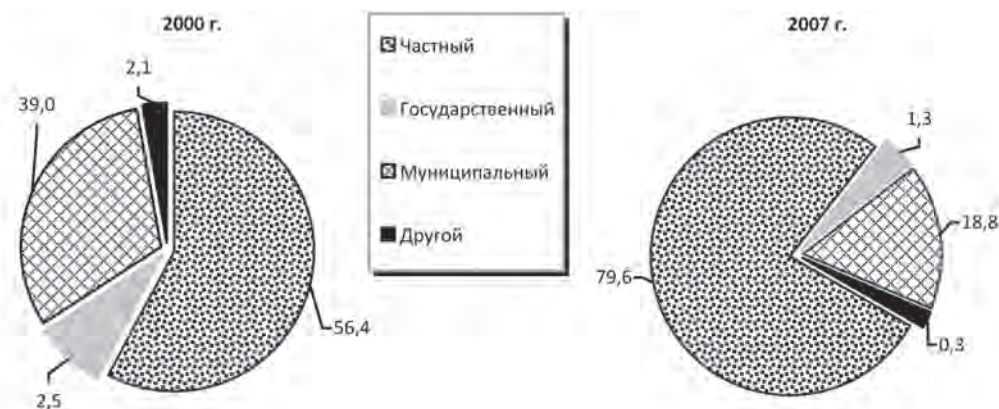

Рисунок 4.2.1. **Жилищный фонд Вологодской области, %**

незначительного (на 7,5%) роста общего размера жилищного фонда, обеспеченного вводом в действие жилых домов предприятиями и организациями частной формы собственности [1].

Показателем, характеризующим изменение возможностей покупателей жилья, является динамика средней площади построенных квартир. Если в России данный показатель за 2000 – 2006 гг. незначительно увеличился (на 2 кв. м), то в Вологодской области наблюдалось его уменьшение (на 8,9 кв. м). Кроме того, в области, как и в целом по России, **обозначилась тенденция увеличения в общем числе строящихся квартир удельного веса одно- и двухкомнатных** (табл. 4.2.2). Причина – опережающий по сравнению с доходами населения рост стоимости квадратного метра жилья, что обусловило снижение доступности жилья и, следовательно, спроса на квартиры больших площадей.

Таблица 4.2.2. **Число квартир, построенных за счет всех источников финансирования, и их средний размер [10, 11, 13]**

Показатели	Российская Федерация		Вологодская область	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Средний размер квартир, кв. м общей площади	81,1	83,1	80,3	71,4
Число квартир, тыс.	373	609	2,54	4,67
Из них по видам, в %				
- 1-комнатные	20	29	21,1	36,5
- 2-комнатные	29	32	30,6	36,6
- 3-комнатные	34	25	33,6	20,4
- 4-комнатные и более	17	14	14,7	6,5

Действительно, **рост цен является главной причиной, снижающей возможности жителей Вологодской области в приобретении жилья.** Обращает на себя внимание то, что динамика рыночных цен опережает динамику удорожания фактической стоимости строительства жилья (табл. 4.2.3). Отсюда можно заключить, что значительное влияние на конечную цену оказывают косвенные факторы (например, такие как неотработанность механизмов получения земли под застройку, проблемы с подведением и подключением коммуникаций и др.). В этой ситуации даже бурное развитие системы ипотечного кредитования, наблюдаемое в последние годы, в ближайшей перспективе не может рассматриваться как действенный механизм решения проблемы доступности жилья для большинства жителей региона¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Объем выданных ипотечных кредитов только в период с 2006 по 2007 год увеличился в Вологодской области в 2,7 раза – до 3,8 млрд. руб. По данному показателю область занимала в 2007 году второе место среди регионов СЗФО, уступая только Санкт-Петербургу.

**Таблица 4.2.3. Расчет коэффициента доступности жилья
в Вологодской области***

Показатель	2000 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Первичный рынок</i>			
Средняя стоимость 1 кв. м, тыс. руб.	4,9	32,3	39,2
Средняя фактическая стоимость строительства жилья, тыс. руб. за кв. м	3,0	14,3	16,9
Площадь стандартной квартиры, кв. м**	54,0	54,0	54,0
Средняя стоимость стандартной квартиры, тыс. руб.	264,6	1 744,2	2 116,8
Годовой денежный доход семьи, тыс. руб.	72,8	312,2	378,9
Коэффициент доступности жилья, лет	3,6	5,6	5,6
<i>Вторичный рынок</i>			
Средняя стоимость 1 кв. м, тыс. руб.	4,7	33,2	41,3
Средняя стоимость стандартной квартиры, тыс. руб.	253,8	1 792,8	2 230,2
Коэффициент доступности жилья, лет	3,5	5,7	5,9
<p>*В «Системе целевых индикаторов федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг.» принято, что коэффициент доступности жилья определяется как соотношение средней стоимости стандартной квартиры размером 54 кв. м и среднего годового совокупного денежного дохода семьи из трех человек и показывает число лет, в течение которых семья может накопить из текущих доходов сумму, необходимую для приобретения квартиры. Чем выше значение коэффициента, тем ниже доступность жилья.</p> <p>**Площадь стандартной квартиры принята для семьи из трех человек из расчета 18 кв. м на человека. Рассчитано на основе данных, приведенных в работе Поваровой А.И. и Усковой Т.В. «Современный уровень и проблемы решения вопроса доступности жилья в условиях рынка» (Информационно-аналитическая записка по первому этапу НИР «Пути формирования рынка доступного жилья в регионе» / ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008 г. – С. 70-71).</p>			

Следующей важной тенденцией, наблюдаемой на рынке жилья Вологодской области, является **ярко выраженное изменение территориальных пропорций ввода в действие жилых домов**. Так, доля квартир, построенных в двух крупнейших городах области (Вологда и Череповец), возросла за 2000 – 2007 гг. с 51 до 69%. Причем если рост объемов строительства в Вологде и районах области был пропорциональным (1,7 раза), то Череповец продемонстрировал впечатляющую динамику – объем строительства за 7 лет вырос в 5,1 раза! Этот успех во многом связан с корпоративной программой строительства жилья, реализуемой ОАО «Северсталь», и служит убедительным доказательством правильности применяемого подхода (*табл. 4.2.4*).

Возможности развития строительства всецело зависят от потенциала строительных предприятий, работающих на данной территории. С этих позиций можно утверждать, что **одной из главных тенденций, наблюдаемых на территории Вологодской области, выступает более быстрое по сравнению с Российской**

Таблица 4.2.4. Ввод в действие жилых домов в Вологодской области в пространственном разрезе [1, 16]

Территориальное образование	2000 г.		2007 г.		2007 г. к 2000 г., в размах
	Тыс. кв. м общей площади	В %	Тыс. кв. м общей площади	В %	
г. Вологда	72,4	35,4	120,9	25,1	1,7
г. Череповец	39,3	19,2	202,2	42,0	5,1
Районы	92,8	45,4	157,9	32,8	1,7
По области	204,5	100,0	481,0	100,0	2,4

Федерацией в целом сокращение в период с 2000 по 2006 г. численности строительных предприятий (табл. 4.2.5)¹⁷⁰. Среднесписочная численность работающих в строительстве за анализируемый период снизилась на 34% – с 39,7 тыс. чел. в 2000 году до 26,3 тыс. чел. на конец 2007 года. Парк основных строительных машин сократился тоже на 34% – с 1871 до 1235 единиц. При этом среди оставшейся техники у половины истек срок службы [15].

Таблица 4.2.5. Распределение действующих строительных организаций по численности работников и формам собственности [11, 15]

Формы собственности	2000 г.		2006 г.		Темп роста 2006/2000, %
	Всего работников	В %	Всего работников	В %	
<i>По Российской Федерации</i>					
Всего строительных организаций	129 340	100,0	122 441	100,0	94,7
Государственная	3 108	2,4	1 759	1,4	56,6
Муниципальная	1 032	0,8	692	0,6	67,1
Частная	115 331	89,2	116 164	94,9	100,7
Смеш. российская	7 787	6,0	1 715	1,4	22,0
Прочие	2 082	1,6	2 111	1,7	101,4
<i>По Вологодской области</i>					
Всего строительных организаций	1 047	100,0	809	100,0	77,3
Государственная	3	0,3	5	0,6	166,7
Муниципальная	5	0,5	5	0,6	100,0
Частная	977	93,3	789	97,5	80,8
Смеш. российская	61	5,8	7	0,9	11,5
Прочие	-	-	3	0,4	-

На основании рассмотренных фактов можно сделать вывод о том, что роста потенциала совокупности строительных компаний Вологодской области не происходит. Следовательно, и конкуренция

¹⁷⁰ При этом из 809 компаний, зарегистрированных в области на начало 2006 года, 755, или 93,3%, имели численность работников до 100 человек.

на региональном строительном рынке продолжает оставаться на низком уровне. Все это слабо стимулирует строительные компании наращивать производительность труда, сокращать издержки, повышать качество выполняемых строительно-монтажных работ. Изменить ситуацию может либо увеличение количества работающих на рынке компаний (например, из других регионов), либо резкое сокращение спроса на строительную продукцию.

Отмеченные тенденции характерны и для других регионов Северо-Западного федерального округа, и для России в целом. Это позволяет ориентироваться на накопленный в стране опыт, который свидетельствует, **что важнейшей задачей в развитии сферы жилищного строительства в настоящее время выступает повышение доступности жилья для населения.**

Решение этой ключевой проблемы в существующих условиях видится в организации органами власти и управления Вологодской области работы по двум основным направлениям.

Первым направлением является деятельность по дальнейшему увеличению объемов жилищного строительства. С учетом сложившейся структуры расселения жителей и ограниченного потенциала местных строительных компаний в качестве базовой стратегии можно использовать стимулирование индивидуального малоэтажного строительства, осуществляемого хозспособом, в пригородах Вологды, Череповца и других городов области.

Это направление включает комплекс взаимоувязанных задач. Охарактеризуем наиболее важные из них: а) получение земли под застройку; б) обеспечение участков коммуникациями.

Повсеместно в России земля стала чуть ли не камнем преткновения в развитии жилищного строительства. В то же время на большей части территории страны фактически никто не проживает. Конкурсы и земельные аукционы, призванные поставить конкурентов в равные условия, на практике способствуют неоправданному повышению цен на земельные участки, а в результате и на жилье. При этом частным застройщикам или малым строительным компаниям выиграть аукцион у крупных организаций по объективным причинам практически невозможно [2].

Как представляется, решить этот вопрос можно путем формирования регионального земельного фонда, управляемого специализированной государственной компанией. Механизм формирования фонда достаточно прост – приобретение в областную собственность пустующих участков в пригородных районах и других

перспективных для индивидуальной застройки муниципальных образований¹⁷¹. Далее из этих крупных участков выделяются мелкие участки, которые по установленным Правительством области правилам передаются индивидуальным застройщикам. Этим и должна заниматься специально учрежденная компания¹⁷².

На вырученные от продажи участков деньги компания может вести обустройство участков. Таким образом решаются проблемы с обеспечением будущих домов коммуникациями.

Предлагаемый механизм требует на начальном этапе использования бюджетных средств, однако, при грамотной организации работы, он позволяет создать в регионе мощную базу для развития малоэтажного строительства.

Второе направление связано с наращиванием имеющегося в распоряжении органов власти и управления жилого фонда. Отсутствие свободного жилого фонда создает дополнительные сложности при решении многих социальных и экономических задач. Например, значительно затрудняет процесс расселения ветхих и аварийных домов.

Предлагаемый механизм во многом аналогичен описанному выше, за исключением того, что здесь речь идет о скупке органами власти и управления не земли, а жилья с последующим предоставлением его в аренду отдельным категориям граждан, в первую очередь – молодым специалистам. Для формирования и управления фондом опять же необходимо привлечение бюджетных средств и создание специальных компаний. Финансирование покупки жилья может вестись как за счет областного бюджета, так и за счет средств бюджетов муниципалитетов. Участник, финансирующий проект, соответственно, получает право распоряжаться приобретенным жилым фондом.

Ставки аренды в квартирах, управляемых специализированными компаниями, могут быть несколько ниже рыночных. Ориен-

¹⁷¹ Поскольку земля в пригородных зонах городов в основном принадлежит сельскохозяйственным предприятиям, то ее выкуп одновременно может стимулировать и развитие сельского хозяйства.

¹⁷² Для исключения спекуляций данными участками на них следует установить ряд обременений. Например, предоставлять только лицам, проживающим на территории области не менее трех лет. Право продать участок владелец может получить только через восемь лет: пять лет отводится на строительство дома и еще три на обживание.

тация данной программы на молодежь оправдана по многим причинам. Во-первых, это позволит привлечь на областной рынок труда дополнительные ресурсы из других регионов. Во-вторых, молодые специалисты по мере повышения квалификации и заработной платы смогут взять ипотечный кредит и отказаться от аренды. Эта перспектива повысит мобильность имеющегося жилого фонда.

Вместе с тем существует опасность того, что при формировании фонда скупка жилья за счет бюджетных средств может подхлестнуть рост цен. Во избежание этого следует ориентироваться на заключение прямых контрактов с крупными застройщиками (здесь уместно использовать практику проведения аукционов), а также на разнесение покупок во времени.

Обозначенные механизмы, конечно, не решат в полной мере весь комплекс проблем в сфере жилищного строительства. В то же время предложение на рынке жилья может существенно увеличиться, а его доступность – повыситься.

ГЛАВА 5

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

5.1. Становление «третьего» сектора

Демократические принципы управления государством требуют открытости власти и создания таких условий для участия граждан в управлении, посредством которых они могут повлиять на результаты деятельности органов власти всех уровней. Формирование обратной связи между обществом и властью предполагает развитие институциональной системы, обеспечивающей различные формы участия в управлении, возможность общества влиять на деятельность и судьбу отдельных организаций и чиновников.

Отличительной особенностью оптимальной стратегии государства в условиях глобализации является то, что оно не подминает под себя общество, а все более тесно кооперируется с ним, делегируя часть своих полномочий местному самоуправлению и организациям гражданского общества. Тесное сотрудничество государственных органов с профсоюзами, ассоциациями предпринимателей, другими общественными организациями позволяет консолидировать общество, активизировать творческие силы граждан как на низовом, так и на массовом уровне, адекватно подходить к решению обостряющихся социальных проблем, эффективно контролировать действия бюрократического аппарата и бороться с коррупцией. В результате такого сотрудничества проявляется тенденция к социализации государства в ответ на вызов глобализации, что служит предпосылкой успешной интеграции национального общества в мировое сообщество. Парадокс глобализации состоит в том, что чем богаче и крепче внутренние связи общества,

чем выше степень его экономической и социальной консолидации и чем полнее реализуются его внутренние ресурсы, тем успешнее оно способно использовать преимущества интеграционных связей и адаптироваться к условиям глобального рынка.

В первом десятилетии нового века внимание российской власти к проблеме гражданского общества заметно усилилось. На смену либеральным декларациям 1990-х гг., провозглашавшим неограниченную свободу и главенство принципов частной собственности в противовес принципам социальной ответственности и справедливости, пришли попытки государственного влияния на процессы самоорганизации общества. Гражданское общество стало рассматриваться как один из механизмов преодоления стоящих перед страной трудностей, активизации человеческого фактора, сплочения и мобилизации граждан. Это выразилось, в частности, в таких знаковых мероприятиях, как: проведение Гражданского форума (ноябрь 2001 г.), создание Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (ноябрь 2004 г.)¹⁷³, создание Общественной палаты РФ (апрель 2005 г.)¹⁷⁴.

Тема гражданского общества нашла отражение и в основополагающих документах федерального уровня. Наиболее четко и широко она была отражена в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в мае 2004 г., в котором было отмечено, что «без зрелого гражданского общества невозможно эффективное решение насущных проблем людей». Дав критическую оценку современному общественному устройству и политической системе России, глава государства выделил достижение «зрелой демократии и развитого гражданского общества» в качестве одной из ключевых целей развития страны¹⁷⁵. Три года спустя *В.В. Путин* в Послании от 26 апреля 2007 г. подтвердил, что формирование дееспособного гражданского общества является одной из важнейших стратегических задач страны, и подчеркнул, что «в условиях демократии невозможно представить себе политический процесс без участия неправительственных объединений, без учета их мнений и

¹⁷³ Создан путем преобразования Комиссии по правам человека при Президенте РФ (Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 2004 г. №1417).

¹⁷⁴ Согласно Федеральному закону РФ «Об общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. №32.

¹⁷⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/26/2003_type63372_type63374_71501.shtml

позиций»¹⁷⁶. Вновь избранный президент РФ *Д.А. Медведев* в выступлении на церемонии вступления в должность 7 мая 2008 г. заявил: «...считаю своей важнейшей задачей дальнейшее развитие гражданских и экономических свобод, создание новых, самых широких возможностей для самореализации граждан – граждан, свободных и ответственных как за свой личный успех, так и за процветание всей страны. Особое внимание придаю фундаментальной роли права, на котором основывается и наше государство, и наше гражданское общество. Мы обязаны добиться истинного уважения к закону, преодолеть правовой нигилизм, который серьезно мешает современному развитию. Названные мной задачи требуют каждодневного взаимодействия со всеми ответственными политическими силами, с институтами гражданского общества, с партиями, с регионами России»¹⁷⁷.

Понимание представителями государственной власти важности формирования гражданского общества для будущего страны имеет существенное значение. Движение в данном направлении само по себе развивает инициативность людей, повышает уровень их свободы, самостоятельности и независимости, формирует новые демократические институты, ослабляет антагонизмы, гуманизирует различные аспекты общественной жизни. Поэтому гражданское общество выступает главной движущей силой модернизации. Однако его специфика такова, что оно не может полноценно функционировать вне определенной системы ценностей, исторически выработанных и принятых самим социумом, а не «спущенных сверху».

В современной науке гражданское общество чаще всего определяется как совокупность формальных и неформальных организаций и правил (институтов), которая соединяет индивида или семью (домохозяйство) с государством (властью) и бизнесом (частным сектором экономики). В качестве отличительной черты данных организаций рассматривается их неприбыльный (некоммерческий) характер и добровольность участия в них граждан¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 26 апреля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374_type82634_125339.shtml

¹⁷⁷ Выступление на церемонии вступления в должность Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2008/05/07/1235_type63374_type82634type122346_200262.shtml

¹⁷⁸ См., например: Аузан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. – 2005. – №5. – С. 29.

В принципиальном плане мы согласны с такой трактовкой содержания гражданского общества. Но использование указанных критериев в чистом виде, на наш взгляд, сужает проблематику формирования гражданского общества в России. Объективная причина этого заключается в том, что, в отличие от передовых стран Европы и США, Россия не имеет глубоко укоренившихся традиций представительной демократии и развитого гражданского общества.

Первые попытки создания некоторого (весьма отдаленного) подобия конституционной монархии, выразившиеся в созыве четырех составов Государственной думы Российской Империи, оказались слишком запоздалым ответом на активизацию революционных движений конца XIX – начала XX в. К тому же печальная судьба этого первого высшего органа представительной власти в России ярко продемонстрировала уровень готовности (точнее, неготовности) абсолютизма к учету мнений широких слоев населения.

Пришедший на смену абсолютной монархии и существовавший в стране на протяжении нескольких десятилетий советский партийно-хозяйственный и идеологический монополизм позволял поддерживать определенную стабильность общественно-политической системы, но не мог обеспечить ее обновление. Это в конечном итоге не только привело к смене государственного устройства, но и заложило основу глубоких экономических и социальных потрясений в последнее десятилетие XX в.

По результатам опроса ВНКЦ, проведенного в 2008 г. во всех регионах Северо-Западного федерального округа, только 14–15% жителей Вологодской области и округа в целом полагают, что власти «понимают и учитывают» их интересы. Кроме того, 51% населения области (также как и жителей СЗФО в целом) считает, что деятельность региональных органов исполнительной власти так или иначе закрыта для населения. Мнение о прозрачности власти поддерживает менее 1/5 жителей области и округа (18–19%).

Как нам видится, модернизация общества возможна только путем создания эффективной институциональной системы, предполагающей консолидацию индивидов, социальных групп, т. е. создание общественных объединений, заинтересованных во всеобщем благе, способных противостоять бюрократии номенклатуры. Деятельность таких объединений имеет различную направленность. К их числу относятся политические партии, профессиональные союзы, организации социальной помощи и взаимопомощи,

экологические и правозащитные, женские и молодежные движения, научные, культурные и этнические сообщества, исследовательские и просветительские центры, профессиональные и предпринимательские объединения, клубы по интересам, благотворительные институты и ресурсные центры, религиозные объединения.

Важнейшим институтом защиты интересов наемных работников традиционно служат профессиональные союзы. Однако с начала 1990-х гг., в ходе экономических преобразований, структурной перестройки народнохозяйственного комплекса, прекращения деятельности большого числа крупных предприятий, общего сокращения числа работающих, наблюдается постоянное снижение роли профсоюзов в экономике и социальной жизни страны и регионов.

Как показывают данные (табл. 5.1.1), количество первичных профсоюзных организаций в Вологодской области в период с 1992 по 2007 г. сократилось с 4304 до 1995 ед., или более чем в два раза. Численность членов профсоюзов уменьшилась в два с половиной раза, а их удельный вес в численности экономически активного населения области – с 84 до 35%. Такими же были и общероссийские тенденции.

В настоящее время Вологодская областная федерация профсоюзов объединяет основную массу первичных профсоюзных органи-

Таблица 5.1.1. Некоторые характеристики профсоюзного движения в Вологодской области и РФ

Территория	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Количество профсоюзных организаций, тыс.</i>										
Вологодская область	4,3	3,1	2,8	2,8	2,7	2,6	2,4	2,3	2,1	2,0
Россия	423,0	н.д.	267,6	265,2	253,4	243,8	233,1	220,7	210,1	203,1*
<i>Количество членов профсоюзов, тыс. чел.</i>										
Вологодская область	574,9	372,4	311,8	325,8	311,9	300,1	276,7	264,4	247,9	233,3
Россия	64 400	н.д.	34 802	36 901	36 200	30 600	29 700	27 800	26 900	25 800*
<i>Количество членов профсоюзов, в % от численности экономически активного населения</i>										
Вологодская область	83,7	55,7	46,3	49,0	46,4	46,8	43,3	40,0	37,2	35,3
Россия	85,9	-	48,7	51,2	50,2	41,8	40,5	37,7	36,3	34,4*
*Предварительные данные. Источники: Данные Вологодской областной федерации профсоюзов; Регионы России. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 384; http://www.gks.ru ; Статистический ежегодник Вологодской области. 1998 – 2005: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 138; Экономическая активность населения Вологодской области в 2003 – 2007 гг. – Вологда, 2007. – С. 7.										

заций. В ее составе – 16 областных и 105 городских и районных объединений. В качестве ведущих направлений деятельности Федерация профсоюзов определила защиту прав трудящихся на справедливую оплату труда; эффективную и полную занятость; безопасные условия труда на производстве; государственные гарантии в сфере труда, охраны здоровья, образования, культуры.

Главным путем достижения своих целей Федерация считает социальное партнерство. Сложившаяся в этом отношении система включает в себя областные отраслевые, территориальные соглашения и коллективные договоры на предприятиях и в организациях. Работает областная трехсторонняя комиссия. Осуществляется взаимодействие профсоюзов с органами государственной власти и местного самоуправления, профсоюзы участвуют в выработке социально значимых решений и программ, в управлении внебюджетными фондами, в законотворческой деятельности¹⁷⁹.

В то же время, будучи «в теории» институтом гражданского общества, призванным защищать права и интересы наемных работников, профсоюзы сегодня не в состоянии выполнять в полной мере свое предназначение, т. к. они не являются в достаточной степени независимыми и в связи с этим не пользуются у населения высокой степенью доверия. Об этом красноречиво свидетельствуют данные опросов, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН среди занятого населения Вологодской области. Так, оценка трудящимися роли профсоюзов в жизни организации, региона и страны в целом находилась в 2008 г. в диапазоне от 5,9 до 6,0 балла по 10-балльной шкале (в 2000 – 4,3 – 5,2 балла). О необходимости наличия на своем предприятии (в организации) профсоюзной ячейки в 2008 г. говорило только 14% работников (в 2001 г. – 35%).

Профсоюзы являются одной из составных частей негосударственного некоммерческого сектора (НКО). Помимо профсоюзов в этот сектор входят общественные организации (экологические, молодежные, женские, ветеранские и др.), общественные союзы, политические партии (на региональном уровне – их отделения и объединения), некоммерческие партнерства и т. д. По статистическим данным, количество общественных объединений в Вологодской области за период с 1995 по 2004 г. увеличилось с 1005 до 2193, или более чем в два раза, однако за 2004 – 2006 гг. вновь снизилось – на 5% (табл. 5.1.2). Аналогичные изменения происходили

¹⁷⁹ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

и в целом по России. В 1995 – 2006 гг. снизилась и численность занятых в таких объединениях; в Вологодской области – почти в два раза. В СЗФО и РФ также заметен этот процесс, правда, в значительно меньшей степени. Доля работников общественных организаций в среднегодовой численности занятых в экономике России составляет 0,7%, а в Вологодской области – только 0,5%.

Таблица 5.1.2. Некоторые характеристики развития общественных организаций и объединений в Вологодской области, Северо-Западном федеральном округе и Российской Федерации

Показатель	Территория	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Количество общественных объединений, ед.	Вологодская область	1 005	1 986	2 193	2 192	1 972
	СЗФО	15 402	26 662	30 536	30 275	29 423
	РФ	155 547	222 957	252 777	252 515	239 189
Количество общественных объединений на 1 000 чел. населения	Вологодская область	0,8	1,5	1,8	1,8	1,6
	СЗФО	1,0	1,9	2,2	2,2	2,2
	РФ	1,0	1,5	1,8	1,8	1,7
Распределение среднегодовой численности занятых в общественных организациях и объединениях, тыс. чел.	Вологодская область	6,1	5,1	3,2	2,8	3,3
	СЗФО	58,3	48,5	45,5	45,3	50,6
	РФ	474,1	526,0	441,1	381,6	382,7
То же, в % от общего количества занятых в экономике	Вологодская область	1,0	0,8	0,5	0,5	0,5
	СЗФО	0,9	0,7	0,7	0,7	0,7
	РФ	0,7	0,8	0,7	0,6	0,6
Источники: Регионы России / Росстат. – М., 1998. – С. 77; Регионы России. – М., 2000. – С. 319; Регионы России. – М., 2001. – С. 330; Регионы России. – М., 2006. – С. 390. Регионы России. – М., 2007. – С. 115, 386.						

Опрос, проведенный ВНКЦ в регионах СЗФО в 2008 г., показал, что примерно каждый десятый житель округа (11%) знает о существовании каких-либо некоммерческих (общественных) организаций в своем регионе или лично с ними сталкивался. Кроме того, значительная часть населения (34%) хотя и не соприкасалась напрямую, но «что-то слышала» о подобных организациях. Членами такой организации, по данным опроса, являются 8% из тех, кто «знает или слышал» о них; еще 11% «принимают участие в ее работе». Большинство предсказуемо отметило позицию «не участвую и не состою».

Основные проблемы функционирования некоммерческих организаций в современной России – их разрозненность, отсутствие равноправных отношений с органами власти и бизнесом, недостаток

финансовых ресурсов. В отличие от развитых стран, где НКО играют значительную роль в экономике и при их налогообложении действует особый механизм, учитывающий их неприбыльный характер и социальную значимость, в России ситуация складывается гораздо сложнее. Российское законодательство не предполагает системного подхода к налогообложению НКО, тормозя дальнейшее развитие сектора, сокращая возможные объемы денежных поступлений в социальную сферу. Сегодня ресурсы, поступающие в распоряжение НКО, оцениваются экспертами в интервале 125 – 250 млрд. руб., от 0,5 до 1% ВВП России. С учетом численности вовлеченных в НКО граждан (10 – 15 млн. чел.) и численности самих НКО (359 тыс.) такое ресурсное обеспечение следует признать очень низким, не способствующим в должной мере реализации тех целей, ради которых граждане объединяются. Например, в развитых странах вовлеченность в НКО больше в 2 – 2,5 раза, но размер средств, которыми располагают гражданские организации, значительно выше даже в расчете «на одного вовлеченного» – до 5 – 7% ВВП¹⁸⁰.

К факторам, препятствующим формированию гражданского общества в России, сегодня можно отнести следующие.

Социально-политические факторы: сложившаяся в стране корпоративно-бюрократическая система государственного управления; коррупция, нарушение принципов правового государства, прежде всего принципа «равенства всех перед законом»; игнорирование политической элитой человека как цели, объекта и конечного результата реформ.

✦ По международному индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index – CPI), рассчитываемого Transparency International, Россия в 2008 г. с рангом 2,1 по 10-балльной шкале находилась на 147 месте среди 180 стран мира. За последние три года ситуация ухудшилась: так, в 2007 г. – с рангом 2,3 – РФ занимала 143-е место в мире среди 180 стран, в 2006 г. – с рангом 2,5 – 121-е место среди 163 стран¹⁸¹.

✦ Доля населения Вологодской области, полагающего, что в России сегодня обеспечивается равенство прав граждан перед законом, в период 2005 – 2007 гг. составляла только 19 – 20%

¹⁸⁰ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006: Доклад Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru>

¹⁸¹ Индекс рассчитывается по 10-балльной шкале, где 10 – полностью свободное от коррупции общество, 0 – полностью коррумпированное. Источник: http://www.transparency.org.ru/CENTER/corr_measurement.asp

(в 1996 г. и в 2000 – 2004 гг. – 15%). По данным ИСПИ РАН, в 2006 г. 15% россиян считали, что государство выполняет свои обязанности по обеспечению равенства граждан перед законом и судом, в то время как 72% населения придерживалось противоположного мнения¹⁸².

⇨ По словам С. Глазьева, в рамках нынешней политической системы добиться реализации своих предложений возможно только путем убеждения в этом главы государства, который может поручить той или иной партии эти инициативы реализовать. Роль парламента в качестве генератора социально-экономических инициатив фактически обнулена.

И председатель Госдумы Б. Грызлов по существу признал, что ее как института народного представительства не существует, публично сообщив, что парламент – это не место для дискуссий. В свою очередь, спикер Совета Федерации С. Миронов заявил: «Пока Федеральное Собрание не играет в полной мере той роли, которая ему отведена Конституцией РФ. Именно поэтому у нас сложилась такая ситуация, когда правительство само для себя пишет законы, само их «проводит» через парламент и само исполняет».

⇨ Отсюда вполне закономерны следующие факты: по данным опроса Аналитического центра Ю. Левады (октябрь 2006 г.), полностью или в значительной мере чувствуют свою ответственность за происходящее в своем городе, районе 15% населения, в стране – 10%. Чувствуют себя способными влиять на происходящее в своем городе, районе – 8%, в стране – 3% граждан. По результатам исследования ВНКЦ (июнь 2008 г.), мнение о том, что «каждый может повлиять на события в стране», разделяют лишь 6% жителей Вологодской области, а 31% – «не чувствуют себя участниками событий, происходящих в стране». Основная причина подобных оценок, на наш взгляд, заключается в том, что сформировавшееся в период постсоветской трансформации общественно-политическое устройство не решило одной из главных проблем – отчуждения большинства граждан от системы управления, обсуждения и принятия социально значимых решений. В период с 2000 по 2008 г. лишь 5 – 6% жителей области полагали, что обычные люди могут повлиять на события в стране, от 3 до 9% – поддерживали мнение о том, что «власти заботятся о жизни простых людей».

¹⁸² Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.ispr.ru/SOCOPROS/socopro.html>

✦ Проявлять свою гражданскую позицию, по мнению каждого четвертого жителя области, мешает индивидуализм, безразличие к общим делам, привычка надеяться на готовое, в том числе на власть. Более 1/5 населения (по 21%) отметили неверие в свою возможность влиять на принимаемые решения, а также недостаток знаний, некомпетентность. Менее значимым (10%) оказался фактор чрезмерной занятости, нехватки времени. Таким образом, неактивность гражданской позиции жителей области объясняется их инертностью, неверием в эффективность организации «снизу», отсутствием опыта.

Социально-экономические факторы: «кризис доверия», локализация социальных связей и атомизация общества; отсутствие широкого и экономически сильного среднего класса, способного аккумулировать, выражать и отстаивать свои интересы; недостаточная ресурсная обеспеченность организаций «третьего» сектора.

✦ По данным Аналитического центра Ю. Левады, в период с 1991 по 2008 г. доля населения страны, полагающего, что «людям можно доверять», сократилась с 36 до 22%, а доля тех, кто придерживается противоположного мнения («с людьми надо быть осторожнее»), напротив, возросла с 41 до 70% соответственно.

✦ Несмотря на обилие общественных объединений и движений разного толка, уровень самоорганизации населения все еще остается низким. По-прежнему решающее значение в формировании гражданского общества имеет инициатива «сверху», а не потребность отдельных слоев общества и социальных групп в самостоятельной артикуляции и защите своих интересов. Закономерно, что институты, традиционно являющиеся основой гражданского общества, призванные служить выразителем интересов различных социальных групп, – профсоюзы и другие общественные организации, политические партии находятся среди аутсайдеров по уровню доверия, оказываемого населением (уровень доверия в 2008 г. составлял от 18 до 29%). Доверие органам местного самоуправления выражает менее одной трети жителей региона. Таким образом, в трансформационный период (с начала 1990-х гг.) в регионе, также как и по России в целом, не сформировалось силы (или группы сил), реально отражающей интересы широких слоев населения (трудящихся и социально не защищенных категорий граждан).

Организационно-правовые факторы: несовершенство правового поля для функционирования третьего сектора; отсутствие реальных площадок взаимодействия государства и общества, обеспечивающих широкое участие граждан в принятии управленческих решений; отсутствие законодательно закрепленных механизмов для оценки деятельности властных структур и должностных лиц в целях гражданского контроля ее эффективности.

✦ Как указывалось в Докладе Общественной палаты РФ в 2006 г.¹⁸³, «положительно оценивая движение в направлении упорядочения законодательства, регулирующего деятельность НКО, большинство экспертов некоммерческого сектора выражают мнение, что принятые законы и подзаконные акты все еще имеют существенные пробелы, противоречия и неясности. Это оставляет широкие возможности органам надзора для вольного толкования тех или иных положений законодательства и ставит НКО в зависимость от отношения к ним со стороны региональных управлений Федеральной регистрационной службы, от сложившейся в регионе юридической практики и трактовки самого закона чиновниками органов контроля и надзора. Современная законодательная среда, обеспечив базовые условия развития некоммерческого сектора, пока не дает ему ощущения достаточной стабильности и защищенности».

✦ Несмотря на активное обсуждение необходимости внедрения в практику управления на всех уровнях программно-целевых методов (в форме бюджетирования, ориентированного на результат), соответствующие решения так и не были приняты. Отсутствует система публичной отчетности высших должностных лиц страны, руководителей регионов перед населением, что не дает возможности объективной общественной оценки направления проводимого курса и эффективности принимаемых решений.

Очевидно, что социально-экономические и политические реформы, проводимые «сверху», не могут быть эффективными без поддержки и активного участия общества. В настоящее время можно говорить скорее лишь о сложном и противоречивом пути становления гражданского общества в России (в том числе на региональном уровне). К сожалению, стабилизация и относительное улучшение материального положения граждан страны не сопровождались дальнейшим развитием институтов гражданского общества,

¹⁸³ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006: Доклад Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru>

созданием действенной системы общественного контроля над деятельностью властных структур. Реформа местного самоуправления не обеспечивалась необходимой финансовой поддержкой. Система общественных палат находится в процессе формирования, и существует опасность ее слияния с государственными структурами.

По оценкам экспертов, в 2006 г. ту или иную вовлеченность в общественные инициативы демонстрировали 10 – 15% российских граждан. Но потенциал развития общественной активности, полагают эксперты, гораздо выше – по некоторым оценкам, он близок к 25%. Этот потенциал, несомненно, будет расти по мере повышения экономической самостоятельности населения. И предпосылки для этого имеются. Так, по данным ВНКЦ ЦЭМИ РАН, в 1996 – 2005 гг. доля населения Вологодской области, рассчитывающего, в первую очередь, на собственную активность и предприимчивость, увеличилась с 31 до 39%, на поддержку семьи – с 10 до 24%. В период формирования в стране нового общества все более возрастает роль субъективного фактора как условия экономического развития. Субъективный фактор – это потенциал человеческой личности и тесно связанное с ним, способствующее его развитию гражданское общество, его институты.

По оценке Общественной палаты РФ, дальнейшее направление развития страны будет определяться двумя критериями. Первый: как будет развиваться система власти в России, а именно какими темпами будет укрепляться независимость ветвей власти друг от друга, включая и «четвертую власть» – СМИ. Второй: будет ли найдена и выбрана эффективная политика по линии «государство – гражданское общество». Наиболее оптимальным сценарным вариантом развития гражданского общества экспертам представляется сочетание быстрого повышения эффективности государства и формирования системы поддержки развития гражданского общества. Этот сценарий требует большой отдачи как от государства, так и от структур гражданского общества¹⁸⁴.

Исходя из этого сценария процесс превращения общества в гражданское может быть реализован только на основе встречных движений общества и государства. Перспективы развития гражданского общества на практике зависят от вариантов развития государства и социально-политической системы России, включая

¹⁸⁴ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006: Доклад Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru>

как государственную политику по отношению к структурам гражданского общества, так и позиции основных «игроков» среди самих этих структур и отечественного бизнеса.

На наш взгляд, активизации гражданского участия может способствовать скорейшая разработка и принятие долгосрочных программ социального развития (на федеральном и региональном уровнях), в которых были бы поставлены цели человеческого развития, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений. При этом ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию должны содержать отчет о результатах реализации федеральной программы. Аналогичные формы отчетности для высших должностных лиц целесообразно ввести и на региональном уровне.

В целом процесс усиления роли гражданского общества не должен рассматриваться как «наступление» на полномочия государственных структур. Решить главную стратегическую задачу развития региона, а именно создать эффективную социально ориентированную экономику и осуществить переход к новым стандартам качества жизни, невозможно исключительно усилиями узко понимаемой сегодня властной вертикали. Данная цель может стать реально достижимой только в том случае, если процесс развития региона будет основан на принципе подлинного народовластия, подразумевающим активное участие широких слоев регионального сообщества в процессе подготовки и принятия социально значимых управленческих решений.

5.2. Развитие местного самоуправления*

Неотъемлемым элементом современной организации общества выступает местное самоуправление¹⁸⁵, которое по своим признакам качественно отличается от государственного управления.

¹⁸⁵ Под местным самоуправлением понимается «право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность в интересах местного населения». См.: Европейская хартия о местном самоуправлении (Русская версия). Серия европейских договоров №122. – Страсбург. Совет Европы. Отдел изданий и документов. JSB. – №92-871-0804-8. – 1990.

* В подготовке п. 5.2 использованы материалы инженера-исследователя ВНКЦ ЦЭМИ РАН Е.А. Гутниковой.

К таким признакам российский ученый начала XX века Л.А. Велихов относит, во-первых, «различие в характере власти». Местное самоуправление в отличие от государственной власти – власть подзаконная, действующая в пределах и на основании законов, принимаемых органами государственной власти. Во-вторых, «разграничение сфер компетенции», т. е. ограниченность круга дел, предоставленных местному самоуправлению. В-третьих, «самостоятельные источники средств». Для реализации полномочий по предметам ведения местное самоуправление должно иметь собственные ресурсы – самостоятельный бюджет и муниципальную собственность. В-четвертых, «территориально-ограниченный, выборный принцип»¹⁸⁶.

Важная особенность местного самоуправления – реализация местных интересов, нужд, потребностей. В границах территориальных общностей они превалируют над глобальными, ведомственными или узкопрофессиональными. Представители местного самоуправления в отличие от чиновников государственного аппарата, ответственных за свои действия перед вышестоящим начальством, несут ответственность перед избирателями.

Следует заметить, что усиление роли территорий, повышение их ответственности за решение социально-экономических вопросов является общей закономерностью мирового экономического развития. Об этом свидетельствует зарубежный опыт местного самоуправления, которое играет решающую роль в странах Западной Европы.

Структура местного самоуправления в зарубежных странах строится в соответствии со сложившимся административно-территориальным делением. В результате число самоуправляемых единиц весьма значительно, например, в США – 39 933, во Франции – более 36 тыс., в Италии и Испании – по 8 тыс. (табл. 5.2.1). В большинстве стран Западной Европы средняя численность населения коммун насчитывает 5 – 7 тыс. человек. Так как подавляющее число коммун сельские, то в результате процессов урбанизации возрастет доля мелких и мельчайших коммун. Так, в Италии 8,1% коммун имеют людность менее 500 жителей, около 60% – менее 3 тыс. человек¹⁸⁷.

Полномочия местных органов подразделяются на обязательные и факультативные (добровольные). К первым относятся водо-

¹⁸⁶ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. – Обнинск, 1995.

¹⁸⁷ Велихов Л.А. Там же.

Таблица 5.2.1. **Число низовых самоуправляемых единиц (коммун) в зарубежных странах**

Страна	Число самоуправляемых единиц	Страна	Число самоуправляемых единиц
США	39 933	Бельгия	589
Франция	36 757	Финляндия	464
Италия	8 090	Португалия	305
Испания	8 056	Швеция	279
Греция	5 750	Дания	275
Голландия	714	Для справки: Россия	24 207

снабжение, транспорт, здравоохранение, образование, содержание и уборка улиц, предоставление социальных услуг, общественная безопасность, охрана окружающей среды и т. п. Факультативные полномочия (содержание общественных парков и скверов, библиотек, посадка деревьев, строительство домов для бедных и инвалидов и др.) реализуются местными властями в зависимости от финансовых возможностей.

Основным звеном финансов органов местного самоуправления являются местные бюджеты. Их средства используются для воздействия на экономику, регулирования хозяйственных процессов, развития культуры и образования, сглаживания социальных конфликтов, решения проблем занятости и многого другого.

В большинстве стран для местных бюджетов характерны постоянный рост расходов, увеличений субсидий из центрального (федерального) бюджета, расширение финансовой поддержки малого предпринимательства, использование внешних источников финансирования.

Уровень доходов от местных налогов варьируется достаточно широко. Если в Италии, Нидерландах, Португалии он относительно низкий – менее 20%, то в США местные налоги превышают 2/3 бюджетов муниципалитетов.

Во многих странах государственные субсидии и дотации, обеспечивая основную часть местных бюджетов, составляют от 1/4 до 1/2 их доходов. Стремительный рост местных расходов потребовал выделения в муниципальных бюджетах инвестиционных бюджетов, введения процедур пятилетнего финансового планирования, а также организации корректировок доходных и расходных статей с целью обеспечения сбалансированности бюджета.

Россия тоже имеет интересный, хотя и противоречивый опыт местного самоуправления. Оно развивалось на протяжении сотен

лет, постепенно становясь все более сложным и совершенным, приобретая современные формы. Важной вехой в развитии местного самоуправления явилось принятие Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.), присоединение России к Европейской хартии местного самоуправления (1997 г.), принятие в октябре 2003 г. новой редакции Закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Создание в России полноценного института местного самоуправления имеет целью обеспечение необходимых условий для приближения власти к населению, формирование гибкой системы управления, хорошо приспособленной к условиям и особенностям территории, развитие инициативы и самодеятельности граждан. При этом главными принципами являются следующие:

- местное самоуправление – власть, деятельность которой регулируется законом;
- выборность органов местного самоуправления;
- местное самоуправление обладает собственной компетенцией, в пределах которой эта власть самостоятельна;
- для осуществления своих полномочий местное самоуправление должно быть обеспечено собственными ресурсами.

Институт местного самоуправления органически связан с государственностью, поэтому его становление должно происходить в рамках общего процесса государственного строительства. А с учетом того, что этот институт по существу является «фундаментом» государственного устройства, его следует рассматривать как реальную основу российской государственности. С этой точки зрения вопросы развития местного самоуправления выступают частью проблематики общего процесса государственного развития.

Весьма значительна в функционировании местного самоуправления роль государства: оно призвано «оберегать и гарантировать организационную и функциональную самостоятельность органов местного самоуправления»¹⁸⁸, обеспечивать им достаточные для реализации возложенных на них полномочий условия. Федеральными и региональными законами определены предметы ведения местного самоуправления – это вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

¹⁸⁸ Анимидца Е.Г., Тертышный А.Т. Местное самоуправление: история и современность. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного экономического университета, 1998. – 296 с.

Являясь первичным звеном демократии, местное самоуправление обеспечивает защиту тех интересов граждан, которые обусловлены совместным их проживанием на определенной территории и неизбежным взаимодействием, создает благоприятные условия для активизации человеческого фактора, дает возможность самим субъектам деятельности решать проблемы за счет собственных средств и под свою ответственность.

Вместе с тем формирование управления на местах в начале 1990-х годов оказалось трудным и длительным процессом. Положенный в основу принцип разнообразия конкретных форм реализации конституционного права на местное самоуправление в соответствии с интересами граждан и местной спецификой привел к колоссальному разнообразию территориальных моделей местного самоуправления. Так, в шести субъектах Российской Федерации муниципальные образования были сформированы только на уровне административных районов; в 37 субъектах – на уровне административных районов и городов; в 23 субъектах – на уровне административных районов, городов и сельских округов (волостей, сельсоветов); в пяти – на уровне сельских округов (волостей, сельсоветов) и поселков; в двух – на уровне городских районов и сельских округов; в одиннадцати – на уровне городов и сельских округов (волостей, сельсоветов). В пяти субъектах территории муниципальных образований не были определены либо только отдельные территории стали муниципальными образованиями. Примечателен тот факт, что почти половина субъектов Федерации, среди которых и Вологодская область, пошли по пути превращения в муниципальные образования крупных административных единиц – районов и городов. Принятый в сентябре 1995 г. Законодательным Собранием области закон «О местном самоуправлении в Вологодской области» закрепил так называемую районную модель местного самоуправления. В области были сформированы двадцать восемь муниципальных образований, из них два – в городах Вологде и Череповце и двадцать шесть – в районах.

Становление института местного самоуправления сдерживал целый ряд факторов, как объективных, так и субъективных. Прежде всего, этот процесс совпал с периодом перехода страны на рыночные условия хозяйствования. Экономическая реформа сопровождалась массой проблем: спадом промышленного и сельскохозяйственного производства, снижением инвестиций, ухудшением состояния

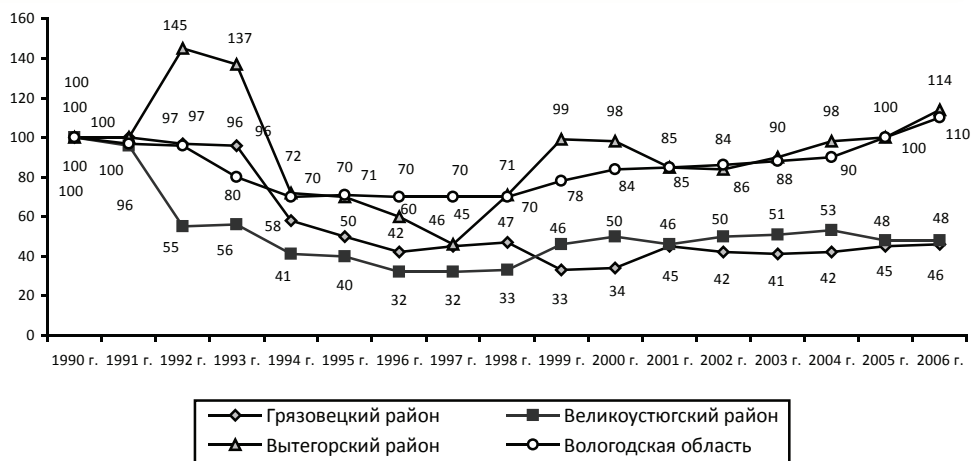

Рисунок 5.2.1. Индекс физического объема промышленного производства (в % к 1990 г.)

социальной сферы и т. п. Однако на муниципальном уровне это высветилось еще более ярко. Динамика социально-экономических показателей свидетельствует о том, что отрицательные тенденции сохранялись до 2000 года, а по ряду из них до сих пор еще не достигнут уровень дореформенного 1990 года.

Так, в промышленном производстве муниципальных районов кризисные явления имели большую глубину, чем в среднем по области (рис. 5.2.1). Уровень 1990 г. большинством районов не достигнут. Аналогична ситуация в сельскохозяйственном производстве, строительной сфере и других отраслях.

Основная причина сложностей в становлении местного самоуправления – недостаток ресурсов даже для покрытия текущих расходов. Более того, российское законодательство позволяло передачу на места полномочий и ответственности (а это в первую очередь вопросы обеспечения жизнедеятельности местных сообществ) без предоставления необходимых средств. Именно органы местного самоуправления прежде всего оказались ответственными за наполнение конкретным содержанием конституционной нормы, провозгласившей Российскую Федерацию социальным государством. На местные бюджеты возлагалась основная нагрузка по финансированию социальной сферы: почти 100% расходов – на среднее образование, 85% – здравоохранение, 60% – содержание детских садов, жилья, на коммунальные услуги. Что касается капиталовложений, то адекватный механизм финан-

сирования инвестирования в объекты жилищно-коммунальной сферы, образования, здравоохранения и др. на муниципальном уровне не был сформирован¹⁸⁹.

Данные анализа укрупненной структуры расходов бюджета одного из передовых районов области – Вологодского – за период 2000 – 2006 гг. позволяют сделать вывод о том, что доминирующее положение здесь занимает содержание школ, детских садов и учреждений дополнительного образования. Удельный вес этих расходов в общей сумме расходов бюджета на 2006 г. составил 53,3%. Наряду с этим наиболее затратными являются статьи расходов на социальную политику, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение и спорт, а также муниципальное управление (рис. 5.2.2). Аналогичная ситуация наблюдается и в других муниципальных районах.

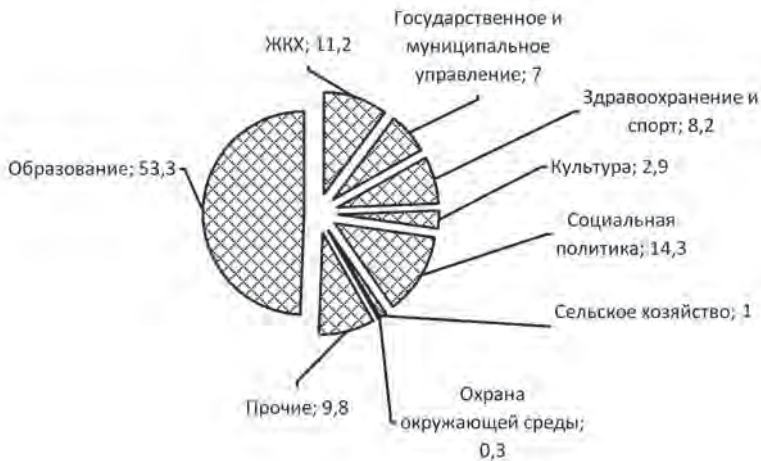

Рисунок 5.2.2. Структура расходов бюджета Вологодского муниципального района в 2006 г., %

Достаточно острой для муниципальных образований является проблема собственной доходной базы. Структурный анализ доходов бюджета Вологодского муниципального района за 2000 – 2006 гг. показывает, что за счет собственных доходов формируется менее трети районного бюджета.

Следует отметить, что произошедшие в результате реформирования местного самоуправления изменения в доходных источниках ухудшили бюджетную ситуацию в районном звене. Снижение

¹⁸⁹ Местное самоуправление в Российской Федерации: Доклад Государственного совета Российской Федерации. – М.: Комитет по вопросам МСУ Государственной Думы ФС РФ, 2002.

нормативов отчислений от налогов и сборов, зачисляемых в районные бюджеты, привело в 2006 г. к существенному снижению их собственных доходов. Например, их удельный вес в Вологодском районе упал с 49,7% в 2005 году до 19,6% в 2006 году (табл. 5.2.2). Подобная картина характерна для большинства районных бюджетов области.

Таблица 5.2.2. Структура доходов бюджета Вологодского района, %

Наименование групп доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Налоговые доходы	43,6	48,4	54,1	56,4	44,3	44,1	13,4
Неналоговые доходы	2,2	1,1	2,8	3,4	3,4	5,6	5,7
Итого собственных доходов	45,8	49,5	56,9	59,8	47,7	49,7	19,1
Безвозмездные и безвозвратные перечисления*	54,2	50,5	43,1	40,2	52,3	50,3	80,9
Всего доходов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*В соответствии с классификацией доходов бюджета, установленной Федеральным законом №120-ФЗ от 20.08.2004 «О внесении изменений в бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений».

Источник: Данные администрации Вологодского района.

В чем же причина такой ситуации? Прежде всего – в несовершенстве законодательства, согласно которому доходы, получаемые на территории муниципалитета, перечисляются на вышестоящий уровень бюджетной системы, а затем в виде дотаций возвращаются на места. Более того, размер финансовых ресурсов, необходимый для исполнения расходных обязательств муниципальных образований, определен Правительством Российской Федерации на более низком уровне, чем их минимальные потребности. Вследствие этого муниципальные районы Вологодской области стали дотационными и не располагают достаточным собственным потенциалом для ускоренного развития¹⁹⁰.

Следует заметить, что дотационность местных бюджетов характерна для российских муниципалитетов в целом. Этот факт особо подчеркнул председатель Комитета по вопросам местного

¹⁹⁰ «Анализ факторов формирования финансового дохода выявил очень важную проблему: сверхцентрализация налоговой системы не подвигает администрации муниципальных образований на решение задач экономического роста своих территорий. Работая преимущественно в логике распределения бюджетных средств, органы власти заинтересованы в бюджетных трансфертах больше, чем в росте собственных бюджетных расходов» (см: Дмитриева Т.Е. Оценка и направления экономической организации муниципальных образований // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: Материалы V Российской науч.-практ. конф., г. Вологда, 25–27 января 2006 г. – Часть II. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 436 с.).

самоуправления Государственной Думы В.С. Мокрый, открывая в октябре 2005 г. заседание круглого стола на тему: «О финансовом обеспечении местного самоуправления в условиях проведения реформы федеративных отношений и местного самоуправления и основных направлениях совершенствования межбюджетных отношений»¹⁹¹.

Перераспределение налоговых доходов между уровнями бюджетной системы привело к тому, что наиболее значимым источником для бюджетов районов стали отчисления от налога на доходы физических лиц. Его удельный вес для Вологодского района в 2006 г. составлял более 86% (рис. 5.2.3). Безусловно, проблему наполняемости местного бюджета таким образом не решить.

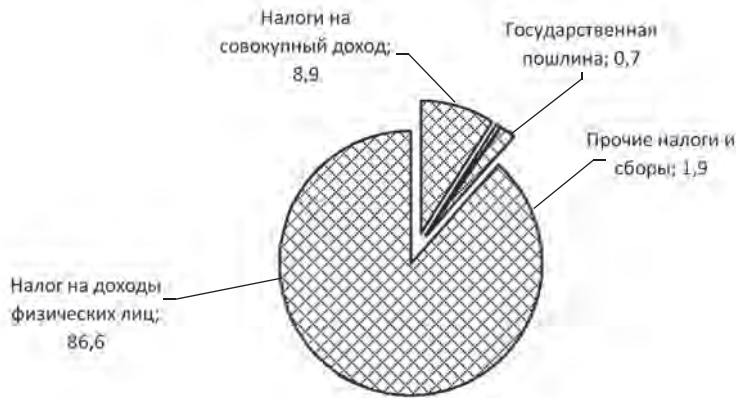

Рисунок 5.2.3. Структура налоговых доходов бюджета Вологодского муниципального района в 2006 г., %

Как недостаток финансовых ресурсов повлиял на социально-экономическое развитие территорий? Несбалансированность местных бюджетов привела к снижению уровня и качества предоставляемых муниципальных услуг, а также ухудшению социально-экономического положения муниципалитетов.

Анализ социально-экономического развития Вологодской области показывает, что в уровне развития муниципальных образований

¹⁹¹ «...В большинстве муниципальных образований местные бюджеты будут формироваться в основном за счет финансовой помощи. По экспертной оценке, около 95% муниципальных образований в 2006 году будут дотационными» (см: Вопросы реализации Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Аналитический вестник. – Вып. 4. Серия «Государственное строительство и конституционные права граждан». – Москва: Комитет по вопросам МСУ Государственной Думы ФС РФ; Правовое управление, 2005. – 130 с.).

имеет место значительная дифференциация. Конечно, уровень развития территории в сильной степени обусловлен сложившимся еще во времена плановой экономики размещением производительных сил – основная их часть сосредоточена в Вологде и Череповце. Данным обстоятельством объясняется и существенный разрыв в уровне социально-экономического развития между этими городами областного значения и остальными 26 муниципальными образованиями. Однако среди последних также заметны (и более того – увеличиваются) различия в уровне развития экономики и в уровне жизни населения.

Сравнительная оценка социально-экономического развития муниципальных районов проводилась по показателям, представленным в *таблице 5.2.3*.

Таблица 5.2.3. Показатели для рейтинга социально-экономического развития муниципальных образований

Направление оценки	Показатели	Усл. обозначение
Доходы населения	Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	З/пл
Занятость населения	Уровень зарегистрированной безработицы, %	УрБезр
Инвестиционная политика	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Инвест
Промышленное производство	Объем промышленной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Пром
Сельскохозяйственное производство	Объем сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	С/х
Бюджетная политика	Бюджетная обеспеченность 1 жителя (собственные доходы бюджета района в расчете на 1 жителя), руб.	Бюдж
Социально-бытовая инфраструктура	Обеспеченность населения врачами (количество врачей на 10 000 жителей), ед.	ОбеспВр
	1. Объем розничной торговли в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	РознТорг
	2. Объем платных услуг в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	ПлУсл
	3. Жилищная обеспеченность (площадь жилищ в расчете на 1 жителя), кв. м	ЖилОб

На основе показателей, фактически достигнутых муниципальными районами в 2006 г. (*табл. 5.2.4*), методом многомерного сравнительного анализа рассчитывался интегральный показатель – сводный рейтинг, который и определял место муниципалитета. При этом для каждого показателя определялось наилучшее значение (максимальное или, в некоторых случаях, минимальное, как, например, для коэффициента безработицы), которое принималось за единицу. Далее показатели каждого муниципального образования

сопоставлялись со значением наилучшего показателя. Полученные стандартизированные коэффициенты возводились в квадрат, а из суммы квадратов десяти (по количеству показателей) коэффициентов извлекался квадратный корень.

Таблица 5.2.4. Показатели социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области, 2006 г.

Районы	З/пл	Урбезд	Инвест	Пром	С/х	Бюдж	ОбеспВр	РознТорг	ПлУсл	ЖилОб
Бабаевский	8 367	2,2	5,5	6,3	13,5	2 071,4	24,4	28,1	5,2	28,9
Бабушкинский	6 205	1,9	8,2	4,4	22,6	1 148,1	14,2	28,1	2,5	31,7
Белозерский	7 179	3,9	6,1	23,5	13,1	2 318,7	16,8	19,8	4,2	30,1
Вашкинский	6 009	3,8	4,3	12,8	14,8	1 302,5	16,7	23,2	3,1	28,1
Великоустюгский	7 204	3,5	9,4	34	9,3	1 907,4	30,6	27,2	7,9	24,1
Верховажский	6 094	2,8	3,7	6,6	23,1	1 168,2	11,9	22,4	1,7	27,2
Вожегодский	6 410	4,8	6	6,1	19,1	1 301,8	14,9	23	3,4	28,6
Вологодский	8 366	2,2	25,1	9,7	94,1	1 619,2	13,6	19,6	8,2	18,6
Вытегорский	7 815	4,3	12,2	15	5,7	1 743,7	14,6	27,3	3,8	23,1
Грязовецкий	8 247	2,9	34,6	54,5	32,8	2 263,8	10,9	28,6	4,9	22,9
Кадуйский	9 187	2,8	11,2	162,5	13,3	3 069,4	15,6	25,9	5,5	33,4
Кирилловский	7 423	3,3	7	11,8	27,3	1 991,5	19,4	30,2	5,8	29,9
Кичм.-Городецкий	6 252	1,8	5,2	8,7	17,4	1 175,5	14,7	31,3	1,6	25,1
Междуреченский	7 084	4,2	52,8	7,6	29,6	1 446,5	15,1	30,7	3,6	28,8
Никольский	6 322	2,1	2,8	5,9	19,6	1 001,9	8,7	28,2	2,8	25,5
Нюксенский	8 451	2,5	54,7	6,5	21,3	1 904,3	14,8	18,1	3,4	27,3
Сокольский	7 419	1,5	10,8	76,2	14,8	1 944,6	25,7	19	5,6	26,7
Сямженский	7 503	4,4	5	5,5	20,1	1 514,2	13,8	24,7	2,7	29,5
Тарногский	6 023	2	6,6	7,7	27,9	1 211,6	17	20,6	2	29,5
Тотемский	8 272	2,2	36,4	22,3	22,6	2 132,9	15,9	35,5	5,1	24,7
Усть-Кубинский	6 723	1,9	15,4	8	33,5	1 304,1	16,4	20,3	3,5	31,6
Устюженский	6 442	3,6	6,3	23,4	29,5	1 173,5	17,1	19,5	4,5	31,3
Харовский	7 056	3	5,2	28,8	14,4	1 205,1	16,8	27,8	5,3	30,7
Чагодощенский	8 602	6	97,2	210,6	12,3	1 636,7	17	45,8	6	28,1
Череповецкий	8 492	0,7	17,6	22,8	65,7	2 001,4	13,4	28,8	6,8	29,3
Шекснинский	8 179	1,4	15,1	109,4	37,5	2 034,5	14,7	20,8	5,5	22,6

Рассчитанное значение – это интегральный показатель, вобравший в себя значения всех показателей совокупности. Муниципальное образование с наибольшей по значению интегральной оценкой занимает первое место в рейтинге, с наименьшей – соответственно, последнее. Отметим, что построение рейтинга происходило с учетом равнозначности вклада того или иного фактора в общий уровень социально-экономического развития региона.

**Таблица 5.2.5. Стандартизированные коэффициенты
социально-экономического развития муниципальных районов
Вологодской области, 2006 г.**

Районы	З/пл	УрБезр	Инвест	Пром	С/х	Бюдж	ОбеспВр	РознТорг	ПлУсл	ЖилОб	Интегральный
Чагодощенский	0,936	0,117	1,000	1,000	0,131	0,533	0,556	1,000	0,732	0,841	2,397
Череповецкий	0,924	1,000	0,181	0,108	0,698	0,652	0,438	0,629	0,829	0,877	2,204
Кадуйский	1,000	0,250	0,115	0,772	0,141	1,000	0,510	0,566	0,671	1,000	2,173
Вологодский	0,911	0,318	0,258	0,046	1,000	0,528	0,444	0,428	1,000	0,557	1,992
Великоустюгский	0,784	0,200	0,097	0,161	0,099	0,621	1,000	0,594	0,963	0,722	1,972
Бабаевский	0,911	0,318	0,057	0,030	0,143	0,675	0,797	0,614	0,634	0,865	1,890
Сокольский	0,808	0,467	0,111	0,362	0,157	0,634	0,840	0,415	0,683	0,799	1,850
Тотемский	0,900	0,318	0,374	0,106	0,240	0,695	0,520	0,775	0,622	0,740	1,846
Кирилловский	0,808	0,212	0,072	0,056	0,290	0,649	0,634	0,659	0,707	0,895	1,830
Шекснинский	0,890	0,500	0,155	0,519	0,399	0,663	0,480	0,454	0,671	0,677	1,811
Грязовецкий	0,898	0,241	0,356	0,259	0,349	0,738	0,356	0,624	0,598	0,686	1,751
Нюксенский	0,920	0,280	0,563	0,031	0,226	0,620	0,484	0,395	0,415	0,817	1,705
Междуреченский	0,771	0,167	0,543	0,036	0,315	0,471	0,493	0,670	0,439	0,862	1,694
Белозерский	0,781	0,179	0,063	0,112	0,139	0,755	0,549	0,432	0,512	0,901	1,677
Харовский	0,768	0,233	0,053	0,137	0,153	0,393	0,549	0,607	0,646	0,919	1,666
Усть-Кубинский	0,732	0,368	0,158	0,038	0,356	0,425	0,536	0,443	0,427	0,946	1,602
Устюженский	0,701	0,194	0,065	0,111	0,313	0,382	0,559	0,426	0,549	0,937	1,570
Бабушкинский	0,675	0,368	0,084	0,021	0,240	0,374	0,464	0,614	0,305	0,949	1,544
Вытегорский	0,851	0,163	0,126	0,071	0,061	0,568	0,477	0,596	0,463	0,692	1,541
Сямженский	0,817	0,159	0,051	0,026	0,214	0,493	0,451	0,539	0,329	0,883	1,539
Тарногский	0,656	0,350	0,068	0,037	0,296	0,395	0,556	0,450	0,244	0,883	1,467
Вожегодский	0,698	0,146	0,062	0,029	0,203	0,424	0,487	0,502	0,415	0,856	1,459
Кичм.-Городецкий	0,681	0,389	0,053	0,041	0,185	0,383	0,480	0,683	0,195	0,751	1,449
Вашкинский	0,654	0,184	0,044	0,061	0,157	0,424	0,546	0,507	0,378	0,841	1,441
Никольский	0,688	0,333	0,029	0,028	0,208	0,326	0,284	0,616	0,341	0,763	1,377
Верховажский	0,663	0,250	0,038	0,031	0,245	0,381	0,389	0,489	0,207	0,814	1,344

Рассчитанный интегральный показатель (табл. 5.2.5) позволяет выделить 4 группы районов. В первую группу вошли Чагодощенский, Череповецкий, Кадуйский, Вологодский и Великоустюгский районы, имеющие относительно высокий уровень социально-экономического развития. Вторую группу составили четыре района. Уровень их развития можно оценить выше среднего. Это – Бабаевский, Сокольский, Тотемский, Кирилловский, Шекснинский районы. Средний и ниже среднего уровень развития

Рисунок 5.2.4. Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2006 году

имели Грязовецкий, Нюксенский, Междуреченский, Белозерский, Харовский, Усть-Кубинский, Устюженский, Бабушкинский, Вытегорский и Сямженский районы. Остальные муниципальные районы могут быть отнесены к слаборазвитым (рис. 5.2.4). Аналогичное исследование было проведено сотрудниками ВНКЦ ЦЭМИ РАН по итогам социально-экономического развития муниципальных районов в 2000 г., когда группу лидеров образовали Кадуйский, Вологодский, Череповецкий районы¹⁹².

Главной причиной дифференциации муниципалитетов являются серьезные различия в степени эффективности их экономики. Стандартизированные коэффициенты показывают, что по экономическим показателям (объем промышленного и сельскохозяйственного производства и размер инвестиций в расчете на одного жителя) разрыв между районами составляет десятки раз. Хотя по уровню социального развития дифференциация районов области и не столь вопиющая, но вместе с тем значительная – от 1,5 до 5 раз.

Высокую степень экономической дифференциации муниципалитетов области подтверждают показатели собственных доходов местных бюджетов в расчете на 1 жителя (рис. 5.2.5). Несмотря на

¹⁹² Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.

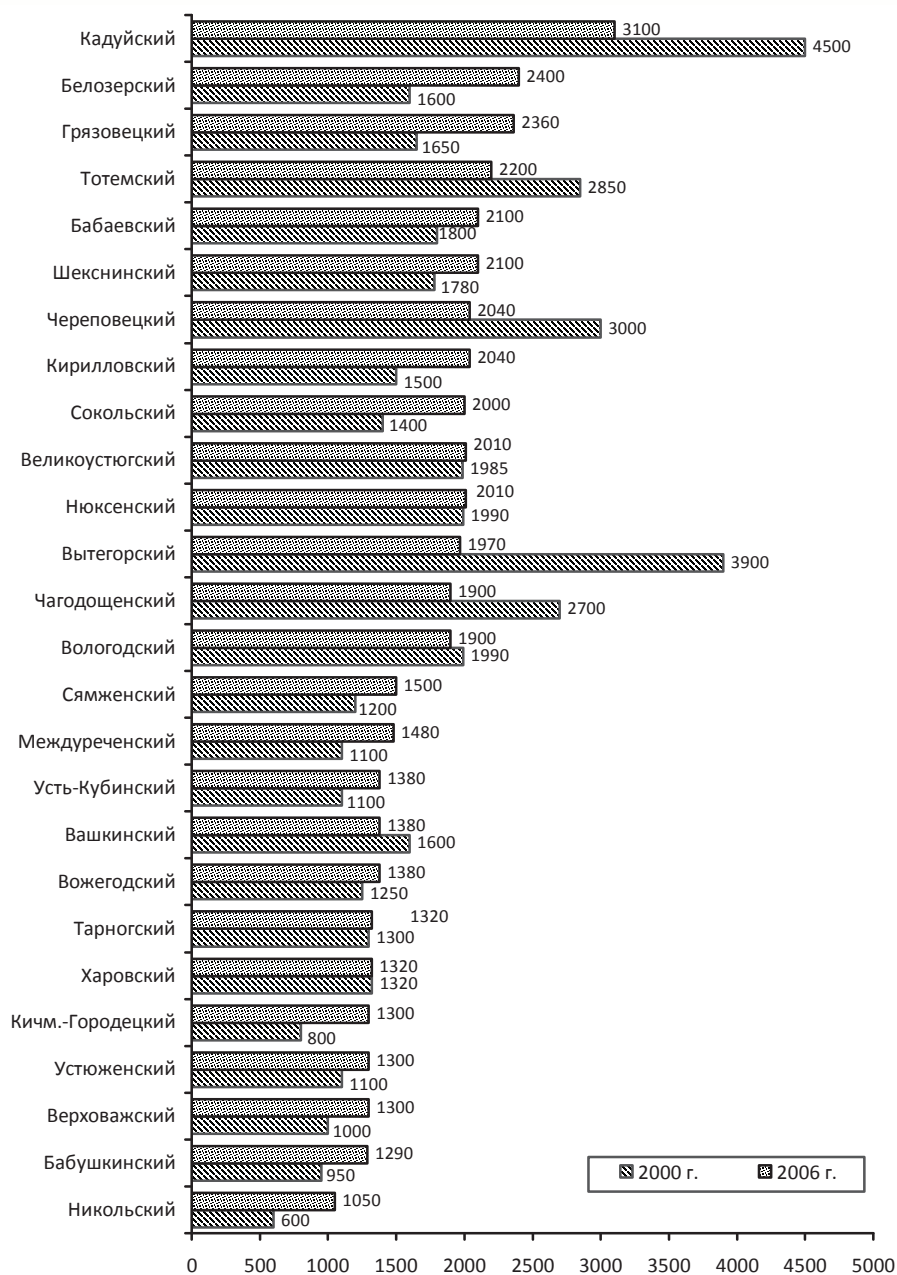

Рисунок 5.2.5. Собственные доходы районных бюджетов Вологодской области (рублей на 1 жителя в текущих ценах)

снижение уровня дифференциации (с 8,7 раза в 2000 г. до 3,1 раза в 2006 г.), он остается высоким. В 2006 году самые хорошие показатели были в Кадуйском, Белозерском, Грязовецком районах.

Дотации из регионального бюджета позволили несколько снизить дифференциацию: по показателю бюджетных расходов на

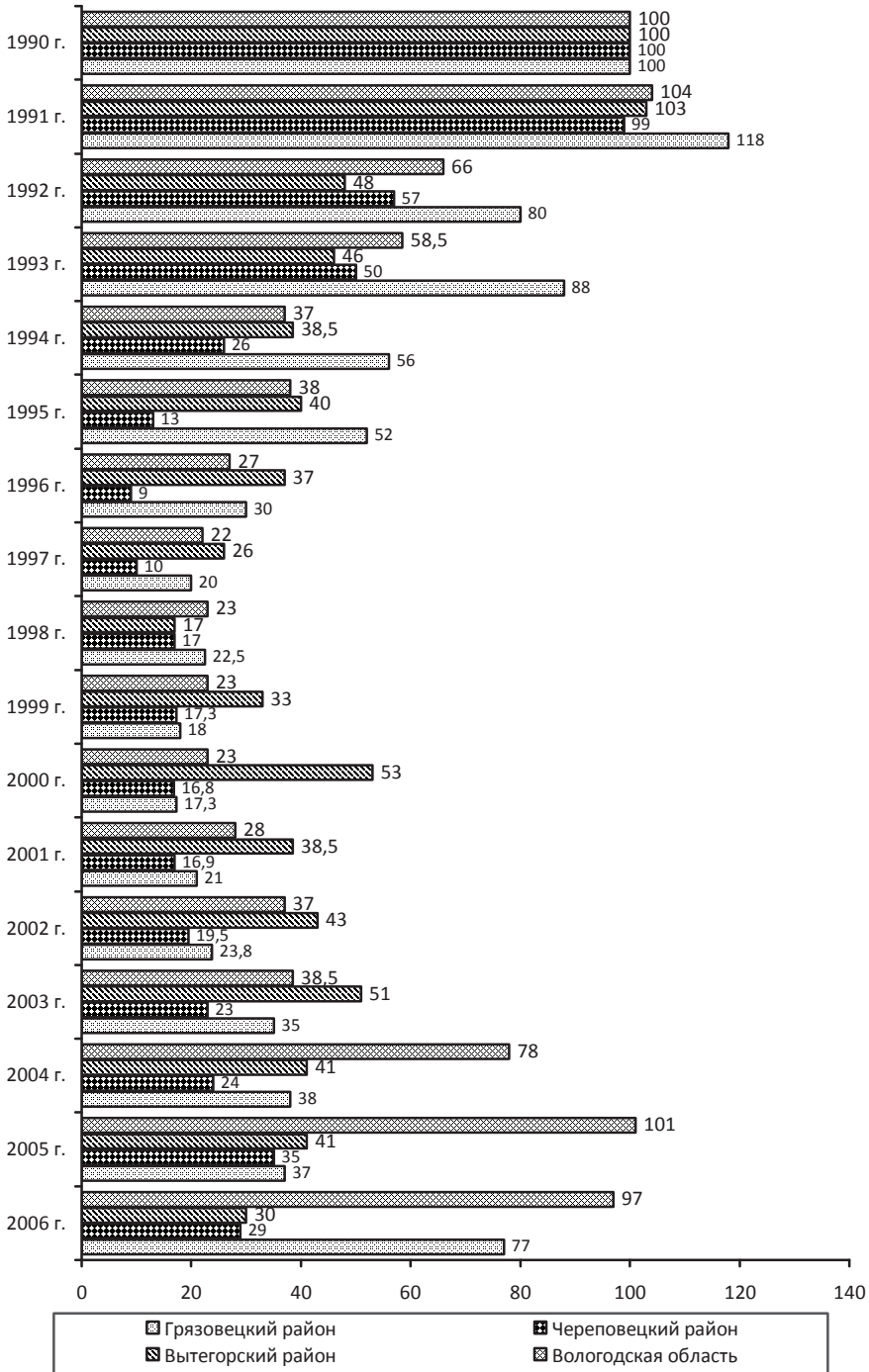

Рисунок 5.2.6. Динамика индекса объемов инвестиций в основной капитал в некоторых районах Вологодской области (% к 1990 г.)

1 жителя различие между максимальным и минимальным значениями составляло в 2006 г. 1,8 раза. Однако это не говорит об улучшении ситуации и росте самостоятельности муниципалитетов.

Усугубляет социально-экономическое положение районов области и недостаток инвестиций. За время рыночных трансформаций общий объем вложений в основной капитал в сопоставимой оценке сократился в три раза и более (*рис. 5.2.6*). К сожалению, значительного улучшения в развитии этих процессов не просматривается.

Важным источником обеспечения жизнедеятельности муниципальных образований является собственная хозяйственная деятельность местных органов власти и управления. Основным сегментом хозяйства, выполняющим социально значимую роль, служат муниципальные предприятия. Их деятельность направлена на более полное удовлетворение общественных потребностей в товарах и услугах, производство большинства из которых не выгодно хозяйствующим субъектам частной формы собственности. Вместе с тем за десятилетие реформ не наблюдалось существенного развития предприятий муниципальной формы собственности – их доля в структуре предприятий и организаций в среднем по стране весьма незначительна: 8,8% в 1995 г.; 6,5% в 1998 г.; 6,4% в 2000 г.; 6,2% в 2003 г.; 5,9% в 2004 г.¹⁹³

Удельный вес субъектов муниципальной формы собственности в 2006 г. в среднем по области составлял 12,5%, в г. Вологде – 2,7%. В сельских муниципальных районах он несколько выше (например, в Вологодском районе – 19,1%, в Грязовецком – 27,4%) вследствие более низкой компактности их территорий по сравнению с городом. Однако состав субъектов муниципальной собственности одинаков. В собственности этих муниципалитетов высокодоходных предприятий нет. Здесь в основном сосредоточены низкодоходные предприятия, затратный жилищный фонд и предприятия и учреждения социальной сферы (*табл. 5.2.6*).

Сложная экономическая обстановка в муниципальных образованиях оказывает прямое воздействие на материальное положение и социальное самочувствие населения. Следует заметить, что уровень жизни сельских жителей по-прежнему ниже, чем горожан. Об этом свидетельствуют данные о размере среднемесячной заработной платы (*рис. 5.2.7*). Разрыв в нем между муниципальными

¹⁹³ Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. – С. 163.

**Таблица 5.2.6. Структура муниципальных предприятий
и учреждений г. Вологды**

Субъекты муниципальной собственности	Число предприятий (учреждений), ед.		Общая структура, %		Структура по группам, %	
	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.
Предприятия , всего	80	56	32,7	23,2	100	100
В том числе:						
торговли	20	10	8,2	4,1	25,0	17,9
бытового обслуживания	10	0,0	4,1	0,0	12,5	0,0
ЖКХ	13	28	5,3	11,6	16,3	50,0
аптеки	21	7	8,6	2,9	26,2	12,5
прочие	16	11	6,5	4,6	20,0	19,6
Учреждения , всего	165	185	67,3	76,8	100	100
В том числе:						
культуры	11	14	4,5	5,8	6,7	7,6
образования	127	134	51,8	55,6	77,0	72,4
из них:						
нач. и средние общеобраз. школы	40	42	1,6	17,4	24,2	22,7
муниц. учреждения дополн. образования	8	0	3,3	0,0	4,8	0,0
ясли-сады и детские сады	69	73	28,2	30,3	41,8	39,5
здравоохранения	20	23	8,2	9,5	12,1	12,5
физкультуры	4	8	1,6	3,3	2,4	4,3
соц. обеспечения	3	3	1,2	1,3	1,8	1,6
прочие	0	3	0,0	1,3	0,0	1,6
Всего предприятий и учреждений	245	241	100	100	-	-
Источник: Данные администрации г. Вологды.						

образованиями в 2006 г. составлял 2,4 раза (в 2000 г. – 3,3 раза). В экономически слабо развитых районах средняя заработная плата лишь в 1,5 раза превышала прожиточный минимум, в то время как в наиболее развитых – в 3,8 раза.

Вместе с тем комплекс проблем в различных сферах социальной жизни требует от органов власти на местах целенаправленной деятельности. Данные исследований, проведенных российскими учеными, посвященных изучению мнения населения относительно проблем местного самоуправления, без решения которых невозможно представить функционирование этого института социальной организации, показывают, что, по сути, проблемы остаются неизменными на протяжении всего периода становления местного самоуправления (табл. 5.2.7).

Смещены лишь их акценты. Выявленный спектр проблем указывает на злободневность направлений деятельности местного уровня власти. В то же время институт местного самоуправления

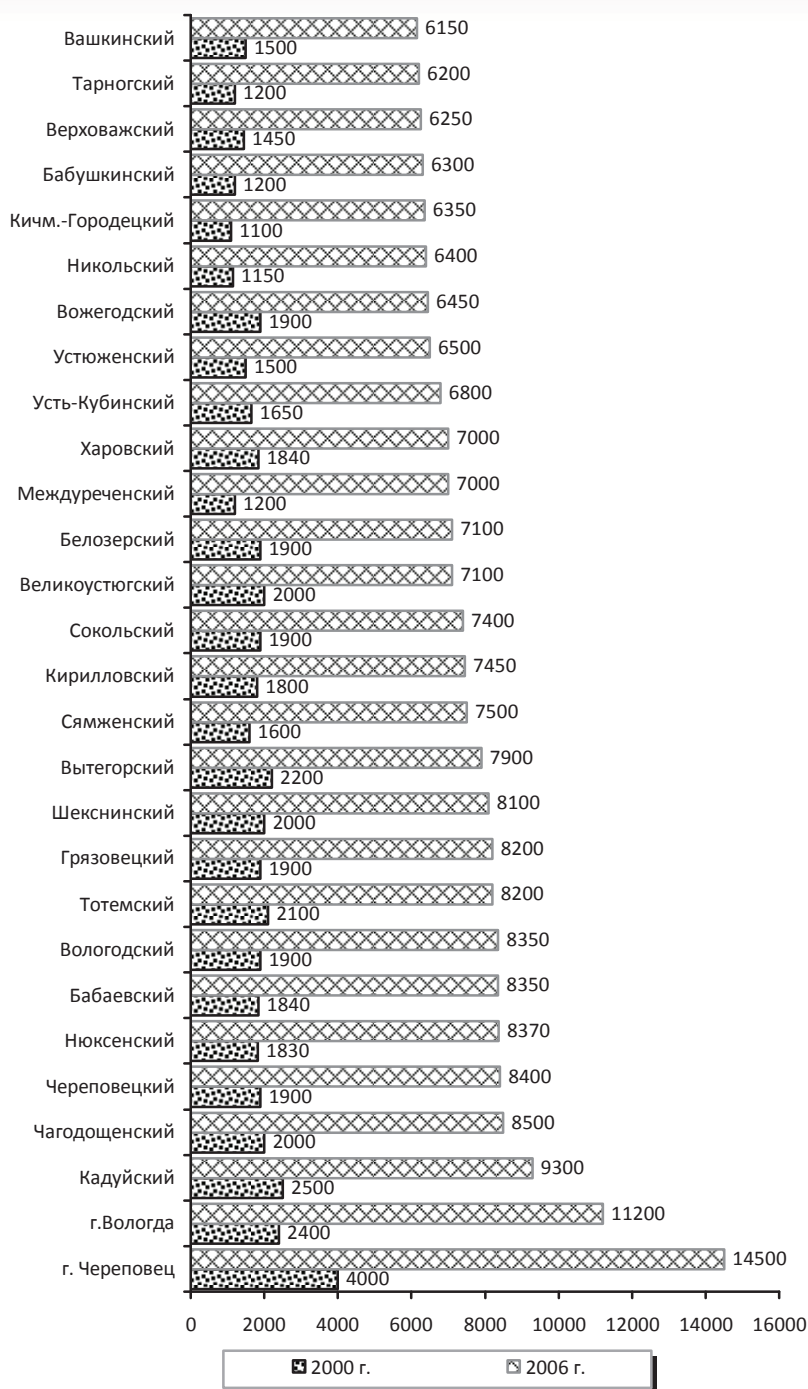

Рисунок 5.2.7. Средняя заработная плата в муниципальных образованиях Вологодской области, руб.

выступает тем звеном, в рамках которого «дистанция» обратной связи между властью и гражданами максимально коротка, что позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы и

Таблица 5.2.7. **Актуальность проблем муниципального уровня**
(в % от числа опрошенных)

Проблема	Очень важны			В определенной степени важны			Не важны		
	1995	1999	2005	1995	1999	2005	1995	1999	2005
Качество образования	54,3	48,3	48,8	39,3	43,4	35,9	4,0	4,1	4,3
Безработица и трудоустройство	54,1	78,8	38,2	39,3	17,8	42,3	4,6	1,3	7,8
Бедность	54,5	60,0	48,8	36,4	31,9	34,8	6,0	3,6	5,6
Здоровье населения, здравоохранение	70,1	65,6	67,5	25,6	30,5	23,1	2,3	1,2	0,8
Жилищная проблема	66,4	57,1	67,2	29,6	36,1	23,9	2,5	3,2	1,4
Коммунальное обслуживание	54,8	48,6	80,9	40,2	43,2	13,1	3,4	4,8	0,0
Отдых и культура	29,9	20,5	23,1	56,9	57,9	55,5	10,2	15,7	8,5
Обеспечение общественной безопасности	72,3	59,8	55,4	24,4	34,1	33,4	2,0	3,2	0,6
Экология (воздух, вода, шум и пр.)	51,3	42,7	46,9	39,7	45,6	35,9	6,6	7,8	6,3
Социальное обеспечение	51,7	62,8	46,5	40,7	30,5	38,2	5,1	2,9	2,8
Развитие экономики	78,2	90,0	77,7	15,8	5,8	13,6	4,3	1,1	0,7
Миграция в город (район)	11,0	10,1	14,3	30,2	29,8	35,5	54,3	46,1	33,4

Источник: Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Изменились ли проблемы местного самоуправления за последние 10 лет? // Социологические исследования. – 2006. – №8. – С. 78-87.

решать их с учетом интересов и потребностей различных групп населения. Поэтому по большинству проблем жители муниципалитетов обращаются к представителям местного самоуправления.

Так, по данным опроса жителей Грязовецкого муниципального района¹⁹⁴, наиболее актуальными, причиняющими неудобства, являются проблемы социально-бытового характера, в том числе плохое состояние дорог (70% от числа опрошенных), отсутствие предприятий бытового характера (69%), неудовлетворительное качество питьевой воды (56%).

Жителей г. Вологды, помимо вопросов жилищно-коммунального обеспечения, волнуют плохое состояние тротуаров и дорог (83%), неудовлетворительное состояние дворов (80%), постоянная парковка автомашин во дворах жилых домов (73%), сильная загазованность (67%), криминогенная обстановка (64%)¹⁹⁵.

¹⁹⁴ Опрос проведен Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН в феврале 2008 г. Всего опрошено 625 респондентов, в т. ч. в г. Грязовце – 229, в поселениях – 396. См.: Общественное мнение о социально-экономической ситуации в Грязовецком районе: Информ.-аналит. записка. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008.

¹⁹⁵ Опросы по оценке условий проживания населения регулярно проводятся ВНКЦ ЦЭМИ РАН с 1996 г. См.: Мониторинг условий проживания населения г. Вологды: Информ.-аналит. записка. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 109 с.

Следует заметить, что по поводу решения возникающих проблем жители муниципалитетов обращаются не только к представителям местного самоуправления, но и в другие инстанции. Но результаты таких обращений население связывает непосредственно с деятельностью органов власти и управления на местах. Так, результаты опросов населения г. Вологды по оценке условий проживания свидетельствуют о том, что нерешение или неудовлетворительное решение проблем является одной из причин снижения оценки деятельности главы города и сотрудников администрации. Кроме того, и качество решения проблем довольно часто не удовлетворяет горожан.

Однако, несмотря на трудности, институт местного самоуправления развивается и укрепляет свои позиции. Десятилетний период его функционирования позволяет утверждать, что данный институт власти доказал свою жизнеспособность и оказывает реальное влияние на хозяйственную жизнь местного сообщества. Но самое главное – это то, что вопреки трудностям, он развивается и совершенствуется, приобретает все больший авторитет. Население страны поверило в успех местного самоуправления. Об этом говорят результаты социологических опросов. За период с 2000 по 2006 г. удельный вес тех, кто одобряет деятельность органов местного самоуправления, в районах Вологодской области составляет около 40% (рис. 5.2.8).

Вместе с тем полностью использовать потенциал института местного самоуправления не удалось. На его развитие и более полную реализацию направлен Закон № 131-ФЗ «Об общих принципах

Рисунок 5.2.8. Динамика уровня одобрения населением Вологодской области деятельности органов местного самоуправления (в % от числа опрошенных)

организации местного самоуправления в Российской Федерации», принципиальной особенностью которого стало создание двухуровневой системы местного самоуправления, т. е. формирование муниципальных образований на двух территориальных уровнях: поселенческом и районном.

В Вологодской области с 1 января 2006 г. приступили к реализации своих полномочий 372 муниципальных образования, из них 2 городских округа, 26 районных муниципальных образований, 321 сельское и 23 городских поселения. Установлены границы муниципалитетов; приняты, зарегистрированы и опубликованы в средствах массовой информации уставы, в которых четко разграничены вопросы полномочий, взаимодействия органов местного самоуправления и государственной власти региона; проведены выборы представительных органов власти и глав муниципальных образований, установлены сроки их полномочий. Однако, чтобы население стало реальным хозяином на своей территории, требуется обеспечить ее финансовую и экономическую самостоятельность.

Как же обстоят дела в этом плане? Следует заметить, что недостаток финансовых средств для решения вопросов местного значения характерен для всех муниципалитетов. Анализ доходной базы бюджетов сельских поселений позволяет увидеть здесь еще более острые проблемы (*табл. 5.2.8*).

Доля дотаций в доходной части бюджетов на 2006 г. у 2/3 поселений Вологодского района превышала 50%, а у каждого пятого – 70% (*табл. 5.2.9*). Неналоговые доходы сельских поселений весьма незначительны. Основные из них – это поступления от арендной платы и от продажи права на заключение договоров аренды за земли, находящиеся в собственности поселений. Незначительный удельный вес в бюджетах поселений составляют поступления от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Они в совокупности с неналоговыми доходами обеспечивают около 5% доходов поселений.

Ситуация усугубляется тем, что налоговые источники, закрепленные за поселениями законом, не обеспечивают выполнение полномочий этого звена местного самоуправления. Учитывая состояние экономики поселений, можно заключить, что налогооблагаемая база явно недостаточна для формирования собственных бюджетов. Кроме того, процесс передачи в собственность поселений имущества, в том числе и земли, не закончился, поскольку

Таблица 5.2.8. **Налоговые доходы бюджетов поселений
Вологодского муниципального района в 2006 году**

Сельское поселение	Налог на имущество физических лиц		Земельный налог		Налог на доходы физических лиц		Единый сельскохозяйственный налог	
	Тыс. руб.	% к нал. дох.	Тыс. руб.	% к нал. дох.	Тыс. руб.	% к нал. дох.	Тыс. руб.	% к нал. дох.
Пудегское	36	5,5	309	47,0	312	47,5	0	0,0
Несвойское	75	26,3	50	17,5	160	56,2	0	0,0
Борисовское	24	14,0	95	55,6	52	30,4	0	0,0
Марковское	86	7,9	197	18,1	805	74,0	0	0,0
Рабоче-Крестьянское	181	7,7	479	20,3	1 182	50,2	514	21,8
Старосельское	51	8,8	383	66,2	145	25,0	0	0,0
Семеновское	202	5,1	725	18,3	3 036	76,6	0	0,0
Спаское	291	7,2	703	17,4	3 039	75,4	0	0,0
Гончаровское	54	8,8	362	59,1	197	32,1	0	0,0
Подлесное	330	7,4	930	20,9	3 196	71,7	0	0,0
Октябрьское	249	39,3	180	28,4	204	32,2	0	0,0
Кубенское	192	14,5	299	22,6	830	62,8	0	0,0
Вепревское	49	6,2	337	42,8	400	50,9	0	0,0
Высоковское	43	10,9	191	48,5	160	40,6	0	0,0
Прилуцкое	154	5,7	1031	38,3	1 508	56,0	0	0,0
Кипеловское	53	8,3	283	43,9	308	47,8	0	0,0
Вотчинское	59	17,0	188	54,2	100	28,8	0	0,0
Сосновское	177	10,2	346	19,8	1 226	70,0	0	0,0
Лесковское	57	6,0	141	14,8	753	79,2	0	0,0
Новленское	67	8,6	310	39,9	399	51,4	0	0,0
Нефедовское	19	4,5	213	50,4	191	45,1	0	0,0
Березниковское	22	3,5	271	43,7	327	52,7	0	0,0
Федотовское	102	19,9	15	2,9	396	77,2	0	0,0

у муниципалитетов попросту нет средств для этой процедуры. Объектов недвижимого имущества (в том числе земельных участков), права на которые закреплены за муниципальными образованиями, очень мало (табл. 5.2.10). Следовательно, за счет поступлений от земельного налога бюджеты поселений не пополняются.

Важным инструментом финансовой помощи муниципалитетам являются целевые фонды поддержки. Но использование механизма выравнивания бюджетной обеспеченности поселений путем предоставления дотаций из регионального и районных фондов финансовой поддержки не способствует развитию самостоятельности муниципалитетов.

Таблица 5.2.9. **Источники покрытия расходов бюджетов поселений Вологодского района на 2006 г.**

Сельское поселение	Расходы всего		Источники покрытия расходов							
			Налоговые		Неналоговые		Безвозмездные и безвозвратные перечисления		Доходы от предпринимательской деятельности	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Пудегское	1 674	100,0	657	39,2	116	6,9	866	51,8	35	2,1
Несвойское	1 390	100,0	285	20,5	10	0,7	1 039	74,7	56	4,1
Борисовское	1 352	100,0	171	12,6	16	1,2	1 135	84,0	30	2,2
Марковское	3 507	100,0	1 088	31,0	29	0,8	2 275	64,9	115	3,3
Рабоче-Крестьянское	3 732	100,0	2 356	63,1	211	5,7	1 035	27,7	130	3,5
Старосельское	1 687	100,0	579	34,2	31	1,8	1 042	61,8	35	2,2
Семеновское	5 746	100,0	3 963	69,0	12	0,2	1 571	27,3	200	3,5
Спасское	5 435	100,0	4 033	74,2	133	2,4	1 126	20,7	144	2,7
Гончаровское	1 811	100,0	613	33,8	43	2,4	1 090	60,2	65	3,6
Подлесное	6 831	100,0	4 456	65,2	114	1,7	2 061	30,2	200	2,9
Октябрьское	3 260	100,0	633	19,4	117	3,6	2 424	74,4	86	2,6
Кубенское	5 874	100,0	1 321	22,5	115	2,0	4 436	75,5	0	0,0
Вепревское	1 633	100,0	786	48,1	26	1,6	786	48,1	35	2,2
Высоковское	1 203	100,0	394	32,8	13	1,1	771	64,0	25	2,1
Прилуцкое	3 420	100,0	2 693	78,7	5	0,1	654	19,1	70	2,1
Кипеловское	1 855	100,0	644	34,7	7	0,4	1 177	63,5	27	1,4
Вотчинское	1 379	100,0	347	25,2	100	7,2	908	65,8	25	1,8
Сосновское	3 943	100,0	1 749	44,4	316	8,0	1 737	44,1	141	3,5
Лесковское	4 280	100,0	951	22,2	28	0,7	3 221	75,3	80	1,8
Новленское	2 300	100,0	776	33,7	58	2,5	1 296	56,4	169	7,4
Нефедовское	1 215	100,0	423	34,8	7	0,6	764	62,8	20	1,6
Березниковское	1 422	100,0	620	43,6	0	0,0	769	54,1	33	2,3
Федотовское	3 778	100,0	513	13,6	0	0,0	3 265	86,4	0	0,0
Итого	68 727	100,0	30 051	43,7	1 508	2,2	35 448	51,6	1 721	2,5

Для выполнения обязательств местным органам власти необходимы не только средства бюджета, но и соответствующая инфраструктура. Изучение этого вопроса в Грязовецком районе показало, что объекты имущества (в основном это учреждения социальной сферы) неравномерно распределены среди вновь созданных муниципальных образований (табл. 5.2.11). Таким образом, при отсутствии необходимой инфраструктуры следует искать формы взаимодействия с соседними и районными муниципалитетами и пути решения возникающих проблем совместно с предпринимательскими структурами.

Таблица 5.2.10. Количество объектов недвижимого имущества (в том числе земельных участков), права на которые закреплены за муниципальными образованиями, ед.

Муниципальное образование	2006 г.	2007 г.	Муниципальное образование	2006 г.	2007 г.
Бабушкинский район	1	2	Кичм.-Городецкий район	1	13
Белозерский район	4	5	Нюксенский район	2	6
Верховажский район	1	0	Сямженский район	0	2
Вологодский район	80	3	Тарногский район	0	87
Вытегорский район	0	1	Тотемский район	10	0
г. Вологда	12	110	Устюженский район	11	0
г. Череповец	50	21	Череповецкий район	40	6
Грязовецкий район	7	13	Шекснинский район	24	1
Кирилловский район	3	0	Всего	246	270

Источник: Хвостов А.А. Об оформлении прав на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества органами местного самоуправления при разграничении полномочий. Упрощенная процедура оформления гражданами прав на земельные участки и иные объекты недвижимости // Местное самоуправление в Вологодской области: Информационный бюллетень. – 2007. – №2. – С. 81-85.

Таблица 5.2.11. Объекты имущества поселений Грязовецкого муниципального района

Поселение	Численность населения, чел.	Объекты имущества, единиц					Муниципальный транспорт
		Учреждения					
		образования	здравоохранения	культуры	связи		
Грязовецкое	16 521	15	4	8	3	20	
Вохтогское	8 843	9	6	11	3	4	
Юровское	3 255	8	6	13	5	5	
Комьянское	2 270	4	4	4	2	3	
Лежское	1 516	6	6	7	2	13	
Ростиловское	1 800	3	4	6	2	4	
Перцевское	1 801	4	4	6	1	2	
Плосковское	1 352	3	4	5	2	4	
Фроловское	1 097	5	3	5	2	9	
Сидоровское	983	2	3	3	1	6	
Каменское	750	2	4	1	1	0	

Источник: Инфраструктура по поселениям / Администрация Грязовецкого района. – Грязовец, 2004.

Еще одна острейшая проблема современного этапа реформирования местного самоуправления – нехватка квалифицированных кадров в сфере муниципального управления и экономики. На региональном и районном уровне этот вопрос решается посредством организации семинаров. Однако отсутствие управленческого опыта у лиц, поступивших на муниципальную службу, будет ока-

зывать отрицательное влияние еще довольно длительное время. Здесь требуется помощь и долгосрочная целенаправленная политика региональной власти.

В условиях нехватки ресурсов, инфраструктуры, опытных кадров поселения передают свои полномочия на районный уровень путем заключения соответствующих соглашений. Так, в 2006 г. из двадцати трех вновь образованных поселений Вологодского района четырнадцать передали на районный уровень полный объем полномочий.

Проблемы экономической несамостоятельности муниципалитетов, необходимости передела муниципальной собственности, отсутствия адекватной правовой базы для решения возникающих проблем характерны для большинства муниципалитетов России. На общественных слушаниях «Практика реформы местного самоуправления: проблемы переходного периода», проведенных 16 февраля 2007 г. Комиссией Общественной палаты по вопросам регионального развития и местного самоуправления РФ, подчеркивалось отсутствие стабильности экономического базиса местного самоуправления, результатом чего является¹⁹⁶:

- дотационность преобладающего большинства местных бюджетов;
- отсутствие стабильного и прозрачного механизма взаимоотношений органов местного самоуправления и субъектов малого бизнеса как основы экономики муниципалитетов;
- несовершенство межбюджетных отношений, отсутствие единой политики перераспределения налогов и иных бюджетных поступлений и др.

Помимо экономических проблем развития местного самоуправления на общественных слушаниях были названы и другие, не менее важные. Среди них:

- низкий уровень профессиональной подготовки муниципальных служащих и лиц, замещающих выборные муниципальные должности;

¹⁹⁶ Рекомендации Комиссии Общественной палаты по вопросам регионального развития и местного самоуправления по итогам общественных слушаний «Практика реформы местного самоуправления: проблемы переходного периода» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru>

- неприемлемость единого подхода к территориальному и межуровневому формированию муниципалитетов – без учета природно-географических и социально-экономических условий;
- пассивность населения в вопросах местного самоуправления и, как следствие, отсутствие коллективного договора, преобладание нормативности при формировании муниципалитетов;
- нарушение принципа разделения властей, когда глава администрации муниципалитета аккумулирует все полномочия, в том числе и полномочия выборного коллегиального органа местного самоуправления.

Последствия данной реформы могут быть самыми серьезными. По мнению экспертов, она способна породить массовое разочарование граждан и спровоцировать саморазрушение основ государственности на низовом уровне. Страна объективно нуждается в передаче власти на местный уровень и развитии местного самоуправления, но не обеспеченная ресурсами и непродуманная муниципальная реформа способна всерьез и надолго дискредитировать идею местного самоуправления и демократии в России¹⁹⁷. Однако торможение преобразований, кардинальная смена их курса либо возврат к дореформенной системе местного самоуправления категорически неприемлемы. Необходимо максимально использовать положительный эффект поступательного движения для достижения конечного результата – появления самостоятельных институтов местного самоуправления. Ход реформы показал также необходимость уточнения, развития и совершенствования отдельных положений законов с целью учета природно-географических и социально-экономических условий, а главное, финансовых возможностей различных регионов и муниципальных образований Российской Федерации. Следует еще раз взвесить все «за» и «против» сохранения самостоятельных муниципальных образований в тех поселениях, которым не поможет даже пересмотр системы перечисления налогов на разные уровни бюджета.

Для того чтобы этот институт власти стал реальностью, чтобы власти на местах, предприниматели и местные жители освоили правила самоорганизации, почувствовали себя хозяевами на своей

¹⁹⁷ Ковалев В. Российская политика: эффекты отсутствия // Политический класс. – 2006. – №10 (22). – С. 22-31.

территории, сформировали соответствующий образ мышления и действий, требуется время. При этом важная роль отводится органам государственной власти. Требуется четкое определение государственной политики в области местного самоуправления, стратегия реформирования этого института власти на ближайшие 5 – 10 лет.

Этот шаг позволит укрепить на местах уверенность в необратимости реформ и тем самым будет способствовать стабильному продвижению вперед. Принципиально важным представляется определение в стратегии путей решения проблемы подготовки квалифицированных кадров для местного самоуправления.

В связи со сложной социально-экономической ситуацией на местах следует активнее внедрять методы стратегического управления, шире использовать потенциал территорий при разработке и реализации стратегических планов социально-экономического развития субъектов РФ. При этом основой планов развития регионов должны стать долгосрочные планы развития муниципалитетов. Для разработки таких планов муниципальным образованиям необходимо оказать информационную и методическую помощь. Ориентиры экономического и социального развития региона следует определять с учетом ориентиров развития муниципальных образований.

Важнейшим аспектом повышения эффективности муниципального управления является переход на «управление по результатам», т. е. установление жесткой связи между целями управления, функциями и структурой подразделений органов исполнительной власти муниципалитетов, обязанностями и материальным вознаграждением должностных лиц¹⁹⁸.

Необходимо проведение целенаправленной, обоснованной социально-экономической политики, ориентированной на повышение экономической самостоятельности муниципалитетов и обеспечивающей выявление проблем экономического развития, требующих первостепенного внимания местных властей; анализ возможных путей решения этих проблем с помощью собственных ресурсов; улучшение имиджа этого института; консолидация сил

¹⁹⁸ Лексин В., Лексин И., Чечулина Н. 25 кратких ответов на вопросы... // Российский экономический журнал. – 2006. – №11–12. – С. 86–90.

частного и общественного секторов в решении проблем; повышение доверия к местным органам власти и территории как к месту для жизни, производства и инвестиций. С целью поддержки производств, привлечения инвестиций извне и стимулирования инноваций органы власти и управления на местах могут использовать широкий спектр инструментов¹⁹⁹.

Достижение стратегической цели муниципалитета – обеспечение максимального благосостояния своих граждан – невозможно без механизма и технологии социального партнерства, в котором принимают участие все институты. Прежде всего, речь идет о социальном партнерстве властных институтов (администрация муниципалитета, представительные органы власти), институтов гражданского общества (профсоюзы; общественно-политические объединения и организации); социальных институтов (собесы; дома для престарелых и инвалидов; детские дома; независимые организации социальной помощи и т. д.). Это позволяет рассматривать муниципалитет как муниципальную корпорацию, мини-государство²⁰⁰.

Большой круг вопросов местного значения, а также все возрастающая активность населения свидетельствуют о том, что назрела необходимость формирования гражданского общества и повышения его роли в жизни россиян. Со стороны властных структур требуется «всестороннее стимулирование экономической активности, формирование предпосылок, при которых каждый человек сможет своим трудом, энергией, инициативой и талантом обеспечивать достойные условия для себя и своей семьи»²⁰¹.

Помощь и поддержка государственных органов власти регионов, совершенствование форм и методов управления на местах, развитие частно-муниципального партнерства, более активное

¹⁹⁹ Квадрициус Н.В., Ходачек А.М. Реформа местного самоуправления: опыт реализации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2004. – № 4(22). – С. 41-46.

²⁰⁰ «Кстати сказать, муниципалитет и является мини-государством, поскольку обеспечивает и осуществляет свою юрисдикцию, частично назначает и собирает местные налоги, обеспечивает безопасность и комфортность проживания своих граждан» (см.: Макаров В.Л. Духовное возрождение России идет снизу (и тянет за собой экономику) // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2007. – Вып. 38. – С. 9.

²⁰¹ Абалкин Л.И. Избранные труды: В 4-х томах. – Т. IV: О концепции государственной социальной политики. – М.: Экономика, 2000. – С. 643.

привлечение населения к решению проблем местного сообщества и другие формы сотрудничества с органами местного самоуправления обеспечат повышение конкурентоспособности территорий, их ускоренное экономическое развитие, рост на этой основе уровня и качества жизни местного населения.

Таким образом, в целях скорейшего завершения процесса преобразования местного самоуправления федеральным и региональным органам власти необходимо:

↗ внести коррективы в законодательные и нормативные документы, регламентирующие деятельность местного самоуправления, в том числе по сохранению самостоятельности «бесперспективных» муниципалитетов;

↗ решить вопрос о повышении финансовой самостоятельности муниципальных образований путем совершенствования межбюджетных отношений, выработки единой политики перераспределения налогов и иных бюджетных доходов;

↗ разработать и принять долгосрочную стратегию развития местного самоуправления в Российской Федерации;

↗ оказать местному самоуправлению методическую и информационную помощь по внедрению передовых методов управления социально-экономическими процессами, в том числе стратегического планирования, частно-муниципального партнерства, маркетинга территории.

Т.В. Ускова
УПРАВЛЕНИЕ
УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
РЕГИОНА

Т.В. Ускова
УПРАВЛЕНИЕ
УСТОЙЧИВЫМ
РАЗВИТИЕМ
РЕГИОНА

Вологда
2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Переход Российской Федерации в начале 1990-х годов к рыночным отношениям и интеграция национальной экономики в мировое хозяйство привели к существенным изменениям всех параметров социально-экономического развития страны и образующих ее регионов. После резкого сокращения объемов производства, падения жизненного уровня значительной части населения, критического снижения эффективности национальной экономики в ее развитии наметились начиная с конца 1990-х годов, а затем в течение ряда лет сохранялись позитивные тенденции. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. в целом экономика страны выросла на 55,2% (среднегодовой темп прироста составил 6,9%), промышленное производство увеличилось на 47,1% (5,8% в среднем за год), инвестиции в основной капитал выросли в 2,2 раза (среднегодовой темп – 14,8%). По итогам 2007 года, согласно данным международных экспертов, Россия по объему валового внутреннего продукта, рассчитанному по паритетной покупательной способности, вошла в семерку крупнейших мировых экономик.

Однако мировой финансово-экономический кризис, захвативший во втором полугодии 2008 года и российскую экономику, стал причиной смены ее роста резким падением, обострения социальных проблем и неясных перспектив на будущее. К началу 2009 года российская экономика вступила в рецессию, сопровождавшуюся обесценением рубля, ростом безработицы, приостановкой инвестиционных программ. Негативная динамика промышленного производства отмечается почти во всех регионах страны. Экономические проблемы не могли не сказаться на самочувствии населения: индексы потребительского и социального настроения приобрели понижительные тенденции.

Эти обстоятельства диктуют необходимость поиска путей комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации и ставят проблему перехода страны на модель устойчивого социально-экономического развития в разряд наиболее актуальных.

Главной «ареной» для внедрения принципов и механизмов устойчивого развития в российскую практику жизнедеятельности выступают регионы. Именно им в наибольшей мере необходимо комплексное решение экономических, социальных, демографических и иных проблем. Для осуществления этого регионы наделены соответствующим юридическим статусом, обладают определенными полномочиями, имеют органы власти и управления. Поэтому объектом настоящего исследования служит регион как сложная, динамическая, открытая социально-экономическая система в ранге субъекта Российской Федерации. Предметом исследования являются теоретические и методологические аспекты управления развитием региональных социально-экономических систем.

Основная цель исследования состоит в осмыслении теории управления устойчивым развитием социально-экономических систем регионального уровня в условиях глобализации и разработке механизма государственного регулирования социально-экономических процессов, обеспечивающего переход территорий на траекторию устойчивого развития. Поставленная цель определила состав решаемых в монографии задач и ее структуру.

На наш взгляд, теоретические положения, обоснованные в данной работе, методологические основы и конкретные методики управления устойчивым развитием региональных социально-экономических систем при внедрении их в практику регионального и муниципального управления позволят обеспечить устойчивое функционирование и развитие территорий в долгосрочной перспективе, удовлетворение на этой основе возрастающих потребностей населения.

Выражаем глубокую признательность всем сотрудникам Института социально-экономического развития территорий РАН, кто оказывал поддержку и содействие в работе, и лично его директору заслуженному деятелю науки РФ, доктору экономических наук, профессору В.А. Ильину.

ГЛАВА 1

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1.1. Теоретико-методологические аспекты устойчивого развития социально-экономических систем

На современном этапе развития общественно-историческому процессу присущи глобализация и динамизм, которые, с одной стороны, способствуют увеличению темпов экономического роста и тем самым обеспечивают возможность удовлетворять возрастающие потребности все большего числа населения планеты, а с другой – влекут за собой неопределенность и неустойчивость развития, выступают дестабилизирующим фактором, существенно осложняющим управление социально-экономическими системами. Усиление влияния глобализации придает проблеме перехода социально-экономических систем на модель устойчивого развития особую остроту, вызывая повышенный интерес к ней как отечественных, так и зарубежных ученых.

Так, проблемы устойчивого развития мировой системы нашли отражение в трудах Х. Боссея, В.И. Вернадского, В.И. Данилова-Данильяна, О.К. Дрейера, Д. Медоуза, Н.Н. Моисеева, В.В. Новожилова, Дж. Форрестера и др.

Устойчивость национальных социально-экономических систем рассмотрена в трудах Н.П. Ващекина, В.А. Лося, А.Д. Урсула, Н.Т. Агафонова, Р.А. Исляева, В.А. Коптюга, В.К. Левашова, В.М. Матросова, В.В. Попкова, Б.С. Большакова, А.С. Щеулина и др.

Исследованию различных аспектов региональных социально-экономических систем и переводу их на модель устойчивого развития

особое внимание уделяется в работах И.Я. Блехцина, М.Г. Ганопольского, А.Г. Гранберга, Б.М. Гринчеля, М.А. Гусакова, В.А. Ильина, О.В. Коломийченко, С.В. Кузнецова, В.Н. Лаженцева, В.Н. Лексина, В.В. Окрепилова, О.П. Пчелинцева, В.Е. Рохчина, А.А. Румянцева, В.С. Селина, А.И. Татаркина, А.Н. Швецова, А.И. Шишкина и др.

Проблемы устойчивости социально-экономических систем микроуровня, а также отдельных подсистем отражены в работах Т.М. Конопляник, Е.В. Макаровой и др.

Вместе с тем теория устойчивого развития социально-экономических систем находится в стадии становления. До сих пор остается много спорных и нерешенных вопросов. Научное сообщество волнует прежде всего вопрос о том, можно ли вообще говорить об устойчивости динамичной социально-экономической системы, если в философском понимании устойчивость представляется как постоянство, пребывание в одном состоянии, противоположность изменению. В ряде научных работ нет четкого понимания того, как соотносятся между собой понятия «устойчивость», «устойчивое развитие» и «устойчивый рост». Ученые не пришли к единому мнению о понятии устойчивости социально-экономической системы, современной наукой до сих пор не выработано общепринятого определения этой категории. Не определены критерии устойчивости сложных социально-экономических систем и методика ее оценки, не выявлена специфика устойчивости систем регионального уровня. Без создания прочного методологического и методического фундамента, без научного обоснования действий на всех иерархических уровнях управления решить проблему устойчивости социально-экономической системы невозможно.

Актуальность поставленных вопросов требует рассмотрения прежде всего теоретических основ устойчивости. В связи с этим совершенствование понятийного аппарата, устранение разночтений в терминологии призваны создать необходимую научную основу для проведения исследований, обеспечивающих дальнейшее формирование теории устойчивого развития социально-экономических систем.

Заметим, что теория устойчивости имеет давнюю историю, она возникла как ветвь других отраслей знаний и научных дисциплин: математики, кибернетики, теории систем и др. Ее основы заложены философами, математиками, физиками, биологами. Ими обоснованы различные методологические подходы к понятию «устойчивость», характеристика которых приведена в *таблице 1.1*.

Таблица 1.1. Характеристика методологических подходов к понятию «устойчивость»

Методологический подход	Вид устойчивости	Представители
Механистический	Устойчивость движения	П.-С. Лаплас, Ж.-Л. Лагранж, А. Пуанкаре, А.М. Ляпунов
Философский	Устойчивость формы	Г. Гегель, А.А. Богданов, Ф. Шеллинг, Э. Янч
Системный	Устойчивость системы	Р. Аккоф, Л. Фон Берталанфи, Ю. Урманцев, Э. Ласло
Биологический	Устойчивость системы	Д. Юм, Т. Мальтус, Г. Спенсер
Кибернетический	Устойчивость системы	Н. Винер, У. Эшби, В.М. Глушков
Экономический	Устойчивость равновесия	Л. Вальрас, А. Маршалл, Дж. Хикс, П. Самуэльсен, К. Эрроу, Ф. Хан, В.В. Леонтьев, К. Ланкастер

Рассматривая в качестве объекта исследования социально-экономические системы, необходимо определиться с методологией исследования, выявить их сущность и специфику.

Учитывая, что предметом исследования выступает система, мы полагаем, что методология исследования должна базироваться на системном подходе, с позиций которого система есть совокупность элементов, взаимосвязанных друг с другом и образующих определенную целостность, которая противостоит своему окружению [14]. Количество элементов в системе может быть любым. Однако важно, чтобы они были взаимосвязаны между собой [170]. При этом элемент системы может быть сложным, состоящим из взаимосвязанных частей, т. е. также представлять собой систему. Системы могут быть классифицированы по различным признакам (рис. 1.1). Вместе с тем представленная классификация не претендует на полноту, могут быть выделены и иные ее признаки.

Особую группу систем, не поддающихся точному и подробному описанию, составляют большие системы. Их характерными признаками являются наличие структуры, наличие единой цели функционирования, устойчивость к внешним и внутренним возмущениям, комплексный состав, способность к развитию. В основе последнего лежат противоречия между элементами системы, снятие которых возможно при увеличении функционального разнообразия, а это и есть развитие.

Итак, исходя из признаков системы, можно сказать, что основа устойчивости заложена внутри самой системы. Условием обладания устойчивостью к внешним воздействиям являются внутренние свойства системы. Устойчивость подразумевает выполнение

Рисунок 1.1. Классификация систем

системой функций в условиях внутренних изменений параметров и дестабилизирующих воздействий внешней среды.

Важное место среди материальных систем занимают социальные системы, подклассом которых являются социально-экономические системы – большие, материальные, динамические, открытые. Их устойчивость значительно отличается от любой другой устойчивости ввиду того, что связями между элементами системы выступают общественные отношения людей в процессе производства и потребления.

Как показало исследование, первоначально проблема устойчивости стала предметом исследования экономистов накануне кризиса 1929 г. Существенный вклад в разработку этой проблемы был сделан нашим соотечественником, последовательным «рыночником», экономистом-математиком В.В. Новожиловым, изучавшим в те годы противоречие между принципом стабильности цен и изменением темпов экономического роста [158]. По сути, им были заложены основы теории устойчивого развития экономики, сочетавшей рыночные механизмы с элементами централизованного планирования и управления. При этом В.В. Новожилов, как и В.В. Леонтьев, рассматривал экономику

как эмпирическую науку, а ее математизацию как естественный путь обобщения и анализа закономерностей в пределах адекватности математических моделей.

Но в дальнейшем отечественном экономико-математическом движении наметился уход в абстрактное теоретизирование. В большинстве экономико-математических моделей устойчивость трактовалась как свойство системы сохранять некоторые черты фазового портрета или же оставаться в некоторой области фазового пространства при малых возмущениях начальных условий или закона движения [132, 124]. В понимании устойчивости возобладали обобщенные кибернетические подходы, не всегда учитывающие специфику экономических процессов и явлений. В итоге, как справедливо отмечает автор [36], при решении конкретной задачи понятие устойчивости социально-экономической системы требовало доопределения, уточнения.

В настоящее время относительно устойчивости социально-экономических систем существует несколько десятков определений, и их количество продолжает расти. Это свидетельствует как о сложности самого понятия, так и сложности объекта исследования. В одних случаях объектом исследования выступает национальная экономика (макроэкономика), в других – региональная экономика (мезоэкономика), в третьих – экономика хозяйствующих субъектов (микроэкономика), в четвертых – подсистемы экономики того или иного уровня.

Критический анализ имеющихся определений устойчивости социально-экономических систем показал, что общепринятого понятия современной наукой не выработано. По крайней мере, можно выделить четыре отличных друг от друга подхода.

Сторонники первого подхода связывают устойчивость социально-экономической системы с безопасностью, стабильностью, надежностью, целостностью и прочностью системы (табл. 1.2). Вместе с тем это не что иное, как критерии или атрибуты, условия устойчивости системы. Причем надежность и прочность – свойства технических объектов и систем.

Приверженцы второго подхода трактуют устойчивость как относительную неизменность основных параметров социально-экономической системы, способность системы оставаться неизменной в течение определенного времени. Однако социально-экономическая система является самоорганизующейся, источник преобразования

Таблица 1.2. Обобщение определений устойчивости социально-экономической системы

Определение	Автор
<i>Устойчивость как безопасность, стабильность, надежность, целостность и прочность системы</i>	
Устойчивость национальной экономики определяется исходя из критерия ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению и самосовершенствованию	Л.И. Абалкин
Устойчивость выступает гарантом целостности страны и неразрывно связана с надежностью денежной системы государства	А. Лившиц
Под устойчивостью понимается такое состояние элементов какой-либо экономической, экологической или иной системы, когда их начальные состояния с высокой степенью надежности определяют их будущие состояния	А.Л. Бобров
Устойчивость хозяйственной системы в общем смысле представляет собой свойство данной системы сохранять свою целостность и стабильность относительно заданного вектора развития в долгосрочной перспективе в условиях изменчивой внешней среды	Т.М. Конопляник
Устойчивость национального хозяйства страны как единой системы означает прочность и надежность ее элементов, экономических и организационных связей между ними, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки	Д.В. Гордиенко
<i>Устойчивость как относительная неизменность системы</i>	
Экономическая устойчивость – способность системы сохранять и воспроизводить (восстанавливать) исходное (или близкое к нему) состояние в процессе внутренних и внешних воздействий на нее	А.Г. Шеломенцев В.Д. Калашников
Устойчивость как одна из основных динамических характеристик экономической системы, раскрывающая свойство системы возвращаться в равновесный, исходный или близкий к нему установившийся режим после какого-либо внутреннего или внешнего воздействия	С.М. Ильясов
Экономическая устойчивость рассматривается как постоянное, прочное положение системы, обеспеченное действенными механизмами саморегуляции и саморазвития	Т.Г. Краснова
Устойчивость территориальных систем определяется как относительная неизменность основных параметров территориальной социально-экономической системы, ее способность сохранять их в заданных пределах при отклоняющихся влияниях извне и изнутри	А.Л. Гапоненко
Устойчивость системы – способность оставаться относительно неизменной в течение определенного периода времени вопреки внутренним и внешним возмущениям	Н.Ф. Реймерс
Устойчивость – «необходимое условие, при котором система должна возвращаться в состояние равновесия после любого малого потрясения»	М. Блауг
Устойчивость – способность системы возвращаться в исходное состояние после воздействия на нее извне	О.В. Коломийченко В.Е. Рохчин
<i>Устойчивость как способность социально-экономической системы сохранять динамическое равновесие</i>	
Устойчивость – «интегрированное свойство системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды»	Н.В. Чайковская
Экономическая устойчивость хозяйственной системы региона – интегрированное свойство системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды	В.А. Кретинин Е.С. Бодряшов

Окончание таблицы 1.2.

<i>Устойчивость как способность системы развиваться</i>	
Устойчивость социально-экономической системы – способность эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы своего развития, непрерывно наращивать показатели своего положительного изменения, не увеличивая или минимизируя затраты базовых, невозобновляемых ресурсов	Б.К. Есекина Ш. Сапаргали
Под устойчивостью экономических систем (в том числе и региональных) понимается способность сравнительно быстро возвращаться в исходное состояние либо достигать новой, более высокой, точки на траектории развития	М.Ю. Калинин
Устойчивость – это способность системы функционировать в состояниях, близких к равновесному, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий	Л.Л. Терехов
Устойчивость рассматривается как способность системы стабильно функционировать в определенном режиме деятельности	А.И. Дружинин О.Н. Дунаев
Устойчивость региональной экономики – ее способность неизменно выполнять развивающие функции при отклоняющем воздействии внутренних и внешних факторов и обеспечивать при этом приемлемое качество и эффективность результатов	А.М. Озина
Устойчивость системы – способность динамической системы сохранять движение по намеченной траектории (поддерживать намеченный режим функционирования), несмотря на воздействующие на нее возмущения	Л.И. Лопатников
Устойчивость экономики страны – ее способность одновременно разрешать проблемы стабилизации и развития	Я. Корнаи
Устойчивость экономической системы – это «система экономических отношений, обеспечивающих долгосрочное развитие экономической системы с наличием механизмов саморегулирования (стабилизации и равновесия), способных достичь комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации мировой экономики	Е.В. Макарова
Составлено по [38, 69, 95, 99, 105, 124, 128, 198, 241, 259 и др.]	

системы или ее функций, как подчеркивают авторы [14], «лежит в самой системе». На этот факт указывает и В.Д. Могилевский. Он отмечает, что система организована таким образом, чтобы обеспечить собственное выживание, стабильность и одновременно развитие, эволюцию, приближение к цели. Эта двойственность составляет одно из основных противоречий в системе, которое разрешается через ее развитие. Следовательно, в процессе развития и функционирования системы параметры системы не могут оставаться неизменными – они постоянно изменяются [145].

Сторонники третьего подхода под устойчивостью понимают способность социально-экономической системы сохранять динамическое равновесие. Так, автор [259] полагает, что устойчивость – «интегрированное свойство системы сохранять динамическое

равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды». Другие исследователи [105] под категорией «экономическая устойчивость хозяйственной системы региона» рассматривают интегрированное свойство системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды.

Однако обращение к энциклопедии [134] позволяет сделать вывод о том, что равновесие – некоторое состояние стабильности под воздействием равных противоположных сил (например, равновесие между спросом и предложением). Социально-экономическая система является открытой системой, подверженной влиянию множества разнонаправленных сил, а динамическое равновесие выступает одним из моментов состояния системы.

Представители четвертого подхода связывают устойчивость социально-экономической системы со способностью системы стабильно функционировать, развиваться, сохранять движение по намеченной траектории, с саморазвитием. На наш взгляд, это наиболее близкая к истине точка зрения. Как справедливо подметил автор [219], «любая развивающаяся система периодически совершает переход от одного устойчивого состояния к другому».

Сторонники представленных подходов, раскрывая сущность исследуемой категории, подчеркивая те или иные свойства социально-экономической системы, обращают внимание прежде всего на способность системы функционировать, т. е. выполнять свои функции, сохраняя динамическое равновесие, при котором система периодически совершает переход от одного устойчивого состояния к другому; а также способность развиваться в долгосрочной перспективе, используя собственные адаптационные возможности. Исходя из вышесказанного, под устойчивостью социально-экономической системы, в том числе региональной, будем понимать способность системы стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды.

Многогранность понятия «устойчивость системы» позволяет исследователям рассматривать различные ее классы, виды, группы. При изучении устойчивости классификация имеет большое значение, так как позволяет проводить более глубокий анализ социально-экономических систем с целью повышения их устойчивости, а также служит основой для определения целей, задач, принципов и

методов управления в зависимости от конкретных исследовательских задач. Более того, как правильно подметил автор [53], если есть типология и понимание характера классифицируемого объекта, то возможностей для выбора удачного управленческого решения гораздо больше.

Так, авторы [130] связывают устойчивость системы с наличием у нее механизмов, способных компенсировать внешнее возмущение, и выделяют видимую, групповую, адаптивную и отложенную устойчивость, сущностные характеристики которых обобщены в *таблице 1.3*.

Таблица 1.3. **Виды устойчивости систем**

Вид	Сущность
Видимая устойчивость 1-го рода	Это, собственно, не устойчивость, а ее псевдоаналог, возникающий вследствие того, что наблюдения за системой организованы неверно. Очевидно, что по мере накопления изменений система может в какой-то момент просто разрушиться
Видимая устойчивость 2-го рода	Проявляется в том случае, если часть признаков среды неизменна и система не имеет соответствующих компенсаторных механизмов. При неизменной среде подобная система может существовать сколь угодно долго, однако любое изменение соответствующих признаков ведет к потере устойчивости
Групповая устойчивость	Суть ее заключается в том, что система располагает полной группой компенсаторных механизмов ко всем в принципе возможным типам изменений
Адаптивная устойчивость 1-го рода	Предполагает наличие в системе ограниченного (заведомо неполного) набора механизмов, которые, однако, способны компенсировать внешнее возмущение путем создания адаптивных цепочек из комбинаций имеющихся элементов
Адаптивная устойчивость 2-го рода	Имеет сходный механизм компенсации, однако в этом случае цепочка не линейная, а замкнутая в цикл, в результате чего появляется возможность за несколько «проходов» компенсировать возмущение, по мощности превосходящее возможности отдельной цепочки. По сути, это механизм обратной связи или гомеостаза, хорошо изученный в кибернетике
Отложенная устойчивость	Подразумевает наличие у системы возможности вовсе «уйти» от действия возмущающего фактора и даже не иметь соответствующих компенсаторных механизмов

В математических и технических науках различают два основных вида устойчивости: статическую и динамическую. У любой системы есть пределы устойчивости, за рамками которых процесс саморегулирования невозможен. Важнейшим свойством, обеспечивающим способность системы к самовосстановлению при влиянии негативных факторов, является динамическая устойчивость, под которой следует понимать адекватную реакцию как системы в целом, так и всех ее элементов на любые изменения внешних и внутренних факторов, а также способность системы и ее элементов к самовосстановлению.

Применительно к экономической системе исследователь [110] различает три вида устойчивости: низкую (относительную), высокую (абсолютную) и нормальную. Критерием для подобной классификации выступает возможность системы в процессе развития сохранять и приумножать те или иные виды ресурсов (материальных, человеческих и природных).

Сложность социально-экономической системы, наличие в ее составе большого числа элементов, которые в свою очередь являются системами, позволили автору [104] предложить следующую классификацию устойчивости социально-экономических систем, что, безусловно, является вполне оправданным (рис. 1.2).

Рисунок 1.2. Классификация видов устойчивости социально-экономических систем

Наличие такого количества разновидностей устойчивости свидетельствует о сложности изучаемой категории. Кроме того, все приведенные выше классификации дополняют друг друга, что свидетельствует о существовании какого-либо отличительного признака.

Как уже отмечалось, способность к развитию – одно из свойств системы. Развитие системы – это, как правило, необратимые качественные ее изменения, обычно сопровождаемые количественными переменами. В ходе развития системы меняются соотношения между ее компонентами, усиливаются одни связи и ослабевают другие. Очевидно, что развитие может быть устойчивым и неустойчивым.

Характеристиками устойчивого развития социально-экономической системы являются, с одной стороны, ее динамичность, а с другой – относительная неизменность ее свойств. Поэтому устойчивое

развитие сопровождается качественными изменениями в системе, при которых ее свойства не меняются. К таким свойствам автор монографии [38] справедливо относит:

- способность системы к саморазвитию и саморегуляции;
- наличие взаимодействия всех подсистем, обеспечивающего целостность системы;
- способность поддерживать состояние равновесия (характеризуемого взаимодействием разнонаправленных сил, воздействие которых взаимно погашается);
- способность противостоять дестабилизирующим факторам.

Эти свойства обеспечивают целостность системы, ее динамическую устойчивость. Критериями наличия данных свойств являются достаточность ресурсов для развития системы, простой или расширенный характер воспроизводства, сбалансированное развитие всех подсистем и наличие адаптивных механизмов к внешним воздействиям.

Неустойчивое развитие сопровождается качественными изменениями в системе, при которых ее свойства ухудшаются, вплоть до потери системой целостности.

В процессе эволюции социально-экономическая система проходит определенный жизненный цикл, который имеет волновой характер. Магистралью эволюции является ускоряющийся волновой динамический процесс от неустойчивого равновесия к устойчивому равновесию.

С позиций системного подхода устойчивое развитие можно охарактеризовать как определенный тип прогрессивно направленных, внутренне детерминированных изменений системы, связанных с повышением ее организации. Развитие становится неустойчивым при возникновении кризисного состояния системы, которое связано с ее разрушением или переходом в новое качественное состояние.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, устойчивость системы выступает необходимым условием ее устойчивого развития; во-вторых, потеря устойчивости грозит разрушением системы, что позволяет говорить об устойчивости как синониме выживанию [59].

Проблема обеспечения устойчивого развития является одной из актуальных в XXI веке, когда общественное развитие в определяющей степени зависит от процессов глобализации. Хотя

предпосылки и отдельные характерные черты глобализации существовали фактически на всем протяжении человеческой истории, осознание этой закономерности стало реальностью в последние два десятилетия, когда, как подчеркивают авторы [244], достаточно четко обнаружилась тенденция перехода от национально-государственных форм социального бытия к глобальному демократическому гражданскому обществу (единому человечеству).

Возникновению представлений об устойчивом развитии способствовал ряд предпосылок. Наиболее значимые из них [201]:

1. Социально-экономические предпосылки:

➤ Господство «философии потребления». На протяжении многих веков человечество придерживалось «ресурсного» пути развития, таких его принципов, как «потребление ради процветания», «биосфера для человека», «человек – царь природы». Результатом этого стало истощение ресурсного потенциала, деградация окружающей природной среды и нарастание глобальных экологических проблем.

➤ Господство ресурсоразрушающих технологий. Высокая конкурентоспособность низкоэффективных технологий определялась приоритетом экономической выгоды и иллюзией неисчерпаемости ресурсного потенциала.

➤ Неадекватность механизма ценообразования на природные ресурсы их истинной стоимости, а также динамике цен на ресурсы по мере использования возобновляемых и исчерпаемости невозобновляемых ресурсов. К недостаткам системы ценообразования относится и отсутствие системы выплат за сохранение не нарушенных в процессе хозяйственной деятельности территорий и обесценение «нересурсных» природных ценностей.

➤ Проблема «Север – Юг». Суть ее заключается в специфике взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами. Относительно низкий уровень цен на сырье и стоимость рабочей силы в развивающихся странах, с одной стороны, и высокий технологический и промышленный потенциал развитых государств – с другой, способствовали возникновению проблемы «Север-Юг». Результатом этого является диспропорция в уровнях экономического развития.

2. Экологические предпосылки:

➤ Загрязнение окружающей среды, формирование новых техногенных геохимических зон, нарушение биогеохимических циклов как на глобальном, так и на локальном уровнях.

- Техногенное нарушение целостности поверхности ландшафтов: обезлесивание, опустынивание, заболачивание и др.
- Уменьшение видового разнообразия мира живых организмов.
- Проблема качества продуктов питания и питьевой воды: накопление загрязняющих веществ в продуктах питания, поверхностных и подземных водах.
- Возникновение экологической патологии: заболевания, генетические отклонения, сокращение продолжительности жизни и др.

Научные основы теории устойчивого развития, которые были заложены отечественным ученым В.И. Вернадским в работах о развитии биосферы [26, 27], привели его к необходимости рассмотрения планетарного аспекта деятельности человечества и к признанию необходимости изменения способа его существования. Заслуга В.И. Вернадского заключается в том, что он ввел в анализ связей системы «человек – природа», в центре которой находится человечество с конкретной системой насущных материальных практических потребностей и интересов выживания настоящего и будущих поколений, новое критериальное измерение «человечество как единое целое» и переместил социальный анализ в глобальную плоскость [275]. Система научных взглядов ученого, по сути дела, предвосхитила осознание широкой общественностью глобальных проблем.

Современному толкованию понятия «устойчивое развитие» непосредственно предшествовали доклады Римского клуба, которые стали для мирового общественного мнения стимулом для поиска новой диспозиции в диалоге человека с природой. В 1962 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Экономическое развитие и охрана природы», а в 1972 г. создана организация для реализации Программы ООН по защите окружающей среды. В докладе «Наше общее будущее», подготовленном Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (1987), указывалось на необходимость изменения деловой активности и образа жизни человечества, ориентации экономики на удовлетворение нужд и законных желаний людей, но при этом отмечалось, что следует учитывать пределы экологических возможностей планеты. По существу, Комиссия призвала к «новой эре экономического развития, безопасного для окружающей среды». После публикации доклада словосочетание «sustainable development», переведенное как «устойчивое развитие», оказалось в центре внимания мирового сообщества.

В начале 1980-х годов термин «устойчивость» появился в исследованиях Международного союза по защите природы (International Union Conservation of Nature) и использовался для обозначения способности экологических систем сохранять свою структуру и функциональные свойства при воздействии внешних факторов [280]. Заявление Всемирной стратегии охраны природы явилось первой реальной попыткой дать определение устойчивому развитию: «Для того, чтобы развитие было устойчивым, оно должно учитывать социальные и экологические факторы, так же как и экономические; живые и неживые ресурсы; и долгосрочные, равно как и краткосрочные, преимущества и недостатки альтернативного действия». Однако в данном определении больший акцент делается на экологической устойчивости, чем на устойчивом развитии как таковом.

Выводы Комиссии ООН по окружающей среде и развитию составили основу решений о жизненной необходимости для цивилизации выхода на траекторию устойчивого развития, принятых в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Под устойчивым развитием понималось развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Основными принципами устойчивого развития были названы:

- улучшение качества жизни;
- гарантированное здоровье людей;
- удовлетворение основных жизненных потребностей как населения, так и будущих поколений;
- борьба с бедностью;
- рациональная структура производства и потребления;
- рациональное природопользование;
- сохранение экосистем, защита климата и озонового слоя;
- обеспечение экологической безопасности;
- межсекторальное сотрудничество;
- экологическое сознание, экологическая этика;
- становление гражданского общества;
- устранение всех форм насилия над человеком и природой (предупреждение войн, терроризма и экоцида);
- глобальное партнерство.

В таком комплексе принципов социально-экономическая система выступает в качестве природосберегающей системы, объединяя в одно целое экологические, экономические и социальные аспекты.

С конца 80-х годов теория и практика устойчивого развития находится в центре внимания ученых и политиков как в России, так и за рубежом.

В этой связи привлекают внимание работы академика Н.Н. Моисеева, который впервые попытался обрисовать контуры данной проблемы во всей ее многосложности [147]. Подвергая критике недопонимание мировым сообществом надвигающейся угрозы, Н.Н. Моисеев под устойчивым развитием рассматривал развитие общества, приемлемое для сохранения ниши человека и создания благоприятных условий для выживания цивилизации. Поскольку экологической нишей человечества является вся биосфера, понятие «устойчивое развитие» он трактует как совместную, скоординированную эволюцию (коэволюцию) человека и биосферы. Разработка стратегии устойчивого развития – первый шаг к эпохе ноосферы, под которой ученый подразумевал грядущий этап истории, когда коллективный разум и коллективная воля достигнут высокого, веского уровня, достаточного, чтобы обеспечить гармоничное совместное развитие природы и общества [146].

Вместе с тем единой трактовки устойчивого развития нет. Ряд авторов связывает это понятие со стабильным развитием. Так, по мнению ученых [236], устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы. В то же время исследователь [269] полагает, что устойчивое развитие сложной социально-экономической системы (города) можно понимать как стабильное улучшение качества жизни населения в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного механизма регуляции окружающей среды и ее глобальному изменению. Это означает, что социально-экономические системы, подчиняясь природным и экономическим закономерностям, проявляют стабильность основных тенденций своего развития, но одновременно, подвергаясь воздействию разнородных случайных факторов, подвержены риску потери равновесного, устойчивого состояния. Однако, как было показано выше, стабильность не является синонимом устойчивости. На этот факт указывают и ученые

из Санкт-Петербурга [15, 95]. Они подчеркивают, что стабильность развития системы определяется динамикой показателей, а не индикаторами ее статистического состояния (система может иметь стабильно неустойчивое положение). Ведь соотношение положительных и отрицательных обратных связей определяет характер развития социально-экономической системы. Отрицательные обратные связи имеют стабилизирующий характер, направлены на сохранение сложившихся структур и взаимосвязей, в то время как положительные связи обеспечивают восприимчивость системы к новой информации, ее обмен энергией с внешней средой.

Исследователь [159] определяет устойчивое развитие как процесс гармонизации производительных сил, удовлетворения необходимых потребностей всех членов общества при условии сохранения целостности окружающей природной среды и создания возможностей для равновесия между экономическим потенциалом и требованиями людей всех поколений. Понятие «равновесие» – одно из самых универсальных в естественных науках, оно применимо к любой системе. Однако равновесие может быть как устойчивым, так и неустойчивым и безразличным.

Имеют место и такие трактовки устойчивого развития, как «экономический рост, обеспечивающий удовлетворение материальных и духовных потребностей настоящих и будущих поколений при сохранении равновесия исторически сложившихся экосистем» [125]. С таким определением трудно согласиться, ибо здесь не просматривается требование внутреннего сопряженного, сбалансированного развития природы, населения, экономики. Кроме того, широко используемое понятие «устойчивый экономический рост» применяется при характеристике динамического равновесия и устойчивого эффективного развития.

На наш взгляд, термин «устойчивое развитие» характеризует тип экономического развития, обеспечивающий воспроизводимость ограниченных ресурсов и качество экономического роста. В связи с этим целесообразно сразу же заметить, что не правомерно ставить знак равенства между устойчивым ростом и устойчивым развитием. Первое, с нашей точки зрения, означает четко выраженный вектор именно роста в пределах определенных колебаний его темпов, имеющих положительные (плюсовые) значения. Второе же предполагает не только положительные значения роста, но и его отсутствие или даже спад, которые, однако, должны

перекрываться положительными значениями роста. Следовательно, различие между устойчивым ростом и устойчивым развитием состоит в том, что при последнем допускаются нулевые и минусовые значения роста, амплитуда циклических колебаний здесь значительно больше, чем при устойчивом росте. Кроме того, рост – это прежде всего то или иное количественное изменение показателей, а развитие предполагает, в первую очередь, качественное преобразование (изменение) всей системы, ее переход на какой-то новый качественный уровень.

Вполне очевидно, что устойчивый рост, лежащий в основе устойчивого развития, может осуществляться лишь дискретно. Поэтому через определенный промежуток времени устойчивый рост трансформируется в устойчивое развитие, то есть в развитие, сопровождающееся периодическими определенными циклическими изменениями, содержащими «перерывы» в плюсовом росте. Но вектор движения за достаточно длительный период времени, несмотря на нулевые и отрицательные отклонения, будет иметь в целом положительную направленность.

Достаточно распространенной интерпретацией устойчивого развития является его определение в качестве сбалансированного развития. Однако, как справедливо отмечено в работе [95], суть сбалансированного развития заключается в наличии увязки интересов различных функционирующих и взаимодействующих субъектов управления и хозяйствования, что обеспечить практически невозможно, хотя к этому следует стремиться. Имеют место и другие определения данной экономической категории (*табл. 1.4*).

Одной из причин различных толкований понятия «устойчивое развитие» является неточность перевода. Как подчеркивает В.И. Данилов-Данильян, «часто дискуссии об устойчивом развитии вырождаются в споры о словах. Критикуют русский перевод английского *sustainable development*, и в самом деле, устойчивое неадекватно отражает смысл *sustainable*. Но дело не в переводе, а в том, как мы договоримся понимать термин. Переводы *sustainable* на другие языки тоже не слишком хороши: если буквально перетранслировать на русский, получается несдвигаемое, твердое и т. п. Русский вариант – один из самых удачных» [59].

Наиболее правильной, на наш взгляд, является точка зрения авторов [106, 178], утверждающих, что устойчивое развитие – это непрерывный процесс удовлетворения потребностей настоящего

Таблица 1.4. Некоторые трактовки понятия «устойчивое развитие»

Содержание понятия
Развитие, при котором достигается удовлетворение животных потребностей живущих людей и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворять свои потребности [270].
Поддерживаемое экономическое развитие, не подвергающее угрозе истощения существующих ресурсов для будущих поколений [200].
Устойчивое развитие – удовлетворение потребностей существующего поколения без ущерба способности будущих поколений обеспечить свои потребности. Устойчивое развитие – достижение желательного равновесия между экономическим ростом, справедливым развитием человеческого потенциала и здоровыми продуктивными экосистемами [цит. по 105].
Поступательное движение страны (региона) по избранной стратегической траектории, обеспечивающее достижение объективно прогрессивной системы общественных целей [1].
Процесс, обозначающий новый тип функционирования цивилизации. По существу, ставится задача оптимального управления не столько природно-ресурсными элементами биосферы, сколько всей совокупностью природно-социокультурного потенциала, находящегося в распоряжении социума [25].
Устойчивое развитие выступает: а) как динамическое равновесие между общественными и природными подсистемами; б) как стратегия резкого сокращения диспаритета между развитыми и развивающимися экономиками, методами технологического прогресса, рационализации потребления и искоренения бедности [157].
Устойчивое развитие – это форма социального и экономического развития, которая оптимизирует экономические и социальные блага, доступные в настоящее время, без создания угрозы потенциальной возможности иметь эти же блага в будущем [173].
Устойчивость экономической системы – это система экономических отношений, обеспечивающих долгосрочное развитие экономической системы, с наличием механизмов саморегулирования (стабилизации и равновесия), способных достичь комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации мировой экономики [128].
Устойчивость хозяйственной системы микроуровня – интегральная характеристика способности системы сохранять организационно-производственную целостность в условиях нестабильной внешней среды в установленных границах [99].
Устойчивое развитие – это такое развитие экономической, политической, социальной и экологической сфер с присущим им в качестве внутренних характеристик стремлением к равновесию и сокращению диспаритета, которое обеспечивает сбалансированное, поступательное движение региона в целом, следствием чего должно явиться улучшение жизни людей [86].

и будущих поколений. При этом непрерывность процесса рассматривается как неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности в длительной перспективе, что возможно лишь в том случае, если будет достигнут баланс интересов, гармония между всеми подсистемами социально-экономической системы. Следовательно, устойчивое развитие включает две группы понятий: во-первых, необходимые для сохранения и развития потребности и возможности и, во-вторых, накладываемые на возможность удовлетворять потребности ограничения, обусловленные состоянием технологий и организацией общества (рис. 1.3).

Итак, устойчивое развитие имеет глубокий философский и экономический смысл, в рамках которого рассматриваемая система представляется как единство противоположностей. Оно характеризует

Рисунок 1.3. **Что сохраняется и что изменяется в условиях устойчивого развития**

границы «мерной определенности», границы допустимого изменения основных свойств системы. Устойчивое развитие есть гармония противоположностей: устойчивости и изменности, сохранения и обновления, единства и разнообразия.

Удовлетворение человеческих потребностей и стремлений является основной задачей устойчивого развития. Но одного экономического роста недостаточно, поскольку высокие уровни производственной деятельности могут сосуществовать с широко распространенной бедностью и быть угрозой для окружающей среды. По нашему мнению, устойчивое развитие является, в сущности, процессом изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технологического развития в гармонии с социальным благополучием и экологическим равновесием повышают ценность текущего и будущего потенциала.

Такая трактовка понятия «устойчивое развитие» предполагает решение следующих стратегических задач, сформулированных в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) [154] и охватывающих экономические, социальные и экологические процессы в комплексе:

1. Ускорение процессов роста. Предполагает сокращение диспропорций в развитии экономически развитых и слабо развитых стран.
2. Изменение качества роста. Устойчивое развитие требует изменения качественного содержания роста.
3. Удовлетворение основных потребностей людей.
4. Обеспечение устойчивого уровня роста численности населения.
5. Сохранение и укрепление ресурсной базы.
6. Переориентация технологий и контроль риска.

7. Интеграция экологических и экономических аспектов в процессе принятия решений.

Итак, исследование подходов к определению устойчивости систем позволяет сделать следующие принципиальные выводы.

Во-первых, проблема устойчивости систем имеет междисциплинарный характер. Основы исследования устойчивости социально-экономических систем заложены философами, математиками, физиками, биологами. Немаловажную роль в решении данной проблемы играют теория систем и системный анализ, синергетика, теория хаоса.

Во-вторых, устойчивость является одним из важнейших требований развития системы по восходящей траектории. Какие бы радикальные сдвиги ни происходили в системе, устойчивость, обеспечивая ее гибкость и маневренность, не дает ей выйти за доступные пределы колебаний вокруг траектории развития, что, соответственно, позволяет избежать больших потерь и непредвиденных возмущений.

В-третьих, процесс развития системы характеризуется наличием сложной взаимосвязи между явлениями устойчивости и изменчивости. При этом динамическая устойчивость системы относительна, поскольку развитие ее осуществляется дискретно, путем прохождения через кризисные ситуации, характеризующиеся состоянием неустойчивости: система либо реагирует на вносимые изменения путем трансформации своей структуры, используя собственные адаптационные возможности, не теряя своей первоначальной целостности, либо возможностей к адаптации недостаточно и система, преодолев некоторый критический порог, переходит на принципиально другую траекторию развития. В первом случае имеет место эволюционный путь структурных трансформаций системы, который является более предпочтительным для развития социально-экономических систем, во втором – революционный [95]. То есть устойчивость является необходимым условием устойчивого развития системы в долгосрочной перспективе.

В-четвертых, в сфере теоретического знания о процессах устойчивого развития условно можно выделить три главных подхода в конструировании моделей устойчивого развития: ресурсный, биосферный, интегративный. Все они базируются на едином философском и естественнонаучном фундаменте. Объединение усилий математиков, естественников, социологов, гуманитариев, экономи-

стов, управленцев стало следствием сложнейшего характера нелинейных отношений в системе «человек – общество – природа», которые требуют комплексного анализа.

В-пятых, теория устойчивого развития основана на гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем социально-экономической системы, направлена на поиск путей перехода системы на модель устойчивого развития, обеспечивающую неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности современного и будущих поколений и сохранность окружающей среды.

1.2. Специфика устойчивости региональной социально-экономической системы

Устойчивость является объективно присутствующим свойством любой системы, в том числе региональной. Социально-экономические процессы внутри региона и внешняя среда являются весьма динамичными. Функционирование системы в быстро меняющихся условиях и при неопределенности параметров состояния внешней и внутренней сред происходит благодаря устойчивости.

Начало перехода России к устойчивому развитию было положено Указом Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996). Была поставлена задача последовательного перехода страны к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических проблем, сохранение благоприятной окружающей среды и природоохранного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей [163].

Необходимость перехода России на модель устойчивого развития обусловлена прежде всего кризисными явлениями, ставшими следствием необдуманной политики проведения реформ. В начале 1990-х годов попытка перейти от административной к рыночной системе, по словам академика Д.С. Львова, носила неестественный характер. Политика, проводившаяся правительством, базировалась на заимствовании «чужих рецептов» и была направлена на преодоление негативных последствий кризиса, причем не учитывалась специфика развития страны в предыдущие десятилетия [127]. Вследствие этого ситуацию в России характеризовали такие явления, как: глубокое расстройство механизмов воспроизводства; усиление дифференциации территорий; отсутствие собственной институциональной инфраструктуры для расширенного воспроизводства.

По мнению большинства исследователей, например [45, 48, 119, 188, 189, 233, 248 и др.], главной «ареной» для внедрения теории устойчивого развития в практику должны стать именно регионы, поскольку они:

- выступают наиболее управляемой структурой, занимающей равноудаленное положение в управленческом пространстве страны (центр – федеральные округа – регионы – муниципалитеты (районы) – гражданин);
- являются исторически наиболее устойчивыми территориальными образованиями, сформировавшими за период своего существования достаточно обособленные социумы с определенным набором национальных и этнических признаков;
- соизмеримы по своим размерам с большинством стран мира, представляя наиболее оптимальную структуру для позиционирования на внешнеэкономическом пространстве;
- приобрели в период реформ опыт совмещения практики стимулирования рыночных преобразований на своих территориях с политикой госрегулирования этих процессов.

Кроме того, современная структура производства становится все более ориентированной не на отраслевую, а на региональную систему хозяйствования. Трансформации последних лет привели к ослаблению отраслевой специализации регионов, с соответствующим восприятием их как частей единого народнохозяйственного комплекса страны, и формированию их как региональных хозяйственных комплексов. Указанные обстоятельства не только усиливают необходимость региональных исследований, но и придают им особую актуальность в контексте вопросов обеспечения устойчивости социально-экономических систем.

Оценивая особенности изучения сущности региона как объекта устойчивости с позиций выбора наиболее конструктивного инструментария исследования, на наш взгляд, следует акцентировать внимание на историческом, структурно-функциональном и системном подходах. Так, в работе [95] отмечается, что исторический подход нацелен на исследование генезиса региона, движущих сил и факторов его образования, становления и развития. Структурно-функциональный подход в системной методологии является одним из ведущих при исследовании сущности сложных систем. Сущностными характеристиками региона как сложной социально-экономической системы служат его качественные атрибуты, свойства, выполняемые им функции, в свою очередь являющиеся результатом особой организации системы и входящих

в нее элементов. Системный подход объясняет это явление свойством эмерджентности систем, то есть у системы возникают свойства, не являющиеся суммой свойств входящих в ее состав элементов, а вытекающие из ее организации.

Использование исторического подхода в соединении со структурно-функциональным и системным позволяет связать появление нового качества в развитии региона с изменениями его структурной и функциональной организации, подойти к пониманию закономерностей качественных трансформаций в его экономике и социальной сфере с учетом влияния внешней среды.

Возможность использования этих методологических подходов убедительно доказана учеными-регионалистами, среди которых: Н.Т. Агафонов, А.А. Гранберг, В.А. Ильин, М.Ф. Замятина, О.В. Коломийченко, В.Н. Лаженцев, В.Н. Лексин, О.П. Литовка, Н.М. Межевич, П.А. Минакир, Н.Н. Некрасов, В.Е. Рохчин, А.И. Татаркин, В.Е. Селиверстов, В.С. Селин, И.И. Сигов, А.Н. Швецов и др. Опираясь на работы этих ученых и результаты собственных исследований, можно сделать вывод о том, что российские регионы следует рассматривать как значимую, реально действующую компоненту системы территориального управления.

Однако существует множество точек зрения на понятие «регион». Регион рассматривается как в широком, так и узком смысле слова [253]. В широком смысле под регионом понимается совокупность государств, представляющая собой некую общность [135], или «группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический или близкий по национальному составу и культуре, однотипный по общественно-политическому устройству район мира» [17].

В переводе с латыни «regio» – страна, область. В этом смысле чаще всего регион отождествляют с некоторой абстрактной территорией, частью территориального пространства страны, не выделяя каких-либо факторов, кроме пространственного. Классик американской региональной экономики У. Изард [77] характеризует регион как открытую экономическую единицу в пределах данного государства.

В рамках данного исследования регион рассматривается в узком смысле – как относительно самостоятельная часть, подсистема единого народнохозяйственного комплекса страны, которая выделилась в процессе территориального разделения труда. Вместе с тем и здесь имеет место многообразие определений региона (табл. 1.5).

Таблица 1.5. Авторские формулировки термина «регион»

Формулировка понятия «регион»	Автор
Под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой.	Н.Н. Некрасов
Регион – синоним термина «район»; термин «район» употребляется для обозначения сопоставимых таксонов, принадлежащих к различным системам таксонирования; термин «регион» используется для обозначения любых территорий, по своим признакам не подходящих к уже принятой системе территориального членения.	Ю.Н. Гладков А.И. Чистобаев
Регион – территориально специализированная часть народного хозяйства страны, характеризующаяся единством и целостностью воспроизводственного процесса.	А.И. Добрынин
Регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов.	А.С. Маршалова А.С. Новоселов
Под регионом понимается субъект Российской Федерации, административно-территориальное образование, город.	В.Н. Лексин А.Н. Швецов
Под регионом понимается субъект Федерации либо объединения нескольких субъектов.	Ю.Н. Гладков А.И. Чистобаев
Регион – это социально-экономическая целостность, характеризующаяся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющая местные органы управления своей территорией (область, край, республика).	В.С. Бильчак В.Ф. Захаров
Регион – это группа областей, краев, республик, составляющих народнохозяйственное целое. «Регион» – это любая самостоятельная в хозяйственно-экономическом и административном отношении территория, начиная от сельской территории и кончая крупными народнохозяйственными территориальными комплексами.	Л.Н. Коган
Регион – это сложный территориально-экономический комплекс, имеющий ограниченные внутренние ресурсы, свою структуру производства, определенные потребности в связи с внешней средой.	В.А. Долятовский
Регион – это административно-территориальная общность, которая характеризуется единством и относительно высоким уровнем развития производственной, транспортной и социальной инфраструктуры с хорошо налаженными, постоянными трудовыми и социально-культурными связями населения	И.М. Айзинова В.В. Пациорковский
В экономике под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической, производственной и социальной инфраструктурой.	Г.В. Осипов
Регион есть часть экономического, социального, природно-ресурсного, экологического, культурно-исторического, собственно пространственного потенциала государства в границах властно установленных административно-территориальных единиц, имеющих управленческие структуры, призванные обеспечить интересы регионального развития	В.Н. Лексин А.И. Ситников О.Н. Юнина
Составлено по источникам: [13, 41, 61, 120, 121, 131, 155, 194, 206 и др.].	

Итак, изучая устойчивость региональных социально-экономических систем, в качестве объекта исследования будем подразумевать такие территориальные образования, как субъекты Российской Федерации, т. е. республики, края, области, города федерального значения, и муниципальные образования – сельские районы, города, городские районы в крупных городах, сельские поселения и объединения последних. Именно им в наибольшей мере присуща целостность, нарастающее единство экономических, социальных, демографических и иных процессов. Они наделены определенным юридическим статусом, обладают определенными правомочиями, имеют органы власти и управления.

Основными характеристиками региона, по мнению автора [135], являются комплексность социально-экономического и экологического развития; комплексность промышленного развития; характер развития производственной и социальной инфраструктур, системы поселений; способность воспроизводить условия для гармоничного развития проживающего в регионе населения; способность производить такой объем товаров, который обеспечивал бы также возможность удовлетворения спроса со стороны других регионов.

Такие характеристики явно носят внутренний характер, относятся к региону как части национального государства и экономике региона как части национальной экономики. В этом случае развитие страны органически связывается с решением ряда региональных социально-экономических проблем, в частности с регулированием структуры экономики и с решением конкретных социальных задач с учетом природных, экономических и национальных особенностей развития отдельных регионов.

С позиции системного подхода регион является сложной социально-экономической системой, так как состоит из множества взаимосвязанных элементов (подсистем, компонентов), выступающих как определенная целостность [211]. Как сложная система, регион имеет ряд дополнительных признаков: наличие разнообразных (материальных, информационных, денежных, энергетических) связей между подсистемами и элементами подсистем; открытость системы; наличие в системе элементов самоорганизации; участие в функционировании системы людей, машин и природной среды.

Свойства региона как единого целого определяются не только и не столько свойствами его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми интегративными свойствами

рассматриваемой структуры. В различных своих взаимодействиях такие элементы и формируют структуру региона. В общем случае структура (от латинского «structure», что значит «строение, расположение, порядок») – совокупность внутренних устойчивых связей между элементами системы, определяющая ее основные свойства – отражает взаимосвязи, взаиморасположение составных частей системы [223]. Структурные связи обладают относительной независимостью от элементов и могут выступать как инвариант при переходе от одной системы к другой, перенося закономерности, выявленные и отраженные в структуре одной из них, на другие. Именно поэтому одна и та же система может быть представлена разными структурами, а в зависимости от стадии познания объектов или процессов, от аспекта рассмотрения. Мы разделяем точку зрения авторов работы [95] относительно того, что этим объясняется, в частности, многообразие, зачастую противоречивость в попытках определения структуры региона как сложной социально-экономической системы.

Внутреннюю среду региона, по мнению авторов [95], составляют такие элементы, как:

- 1) природные ресурсы и окружающая среда;
- 2) население;
- 3) экономика, в том числе отрасли экономики и межотраслевые комплексы, финансы;
- 4) социальная сфера, в том числе здравоохранение, наука и образование, культура и спорт;
- 5) инфраструктура, в том числе: жилищно-коммунальное хозяйство, водоснабжение, транспорт, связь, деловая инфраструктура;
- 6) система управления.

Авторы [51] полагают, что в составе региональной социально-экономической системы могут быть выделены следующие подсистемы: население, производство, непродовольственная сфера, экология, пространство, финансы, внешняя экономическая сфера.

По мнению исследователя [175], в территориальных системах, в качестве которых он рассматривает государства, территории и города, можно выделить шесть следующих подсистем: человек (или индивидуальное развитие), социальная, политическое управление, экономическая, инфраструктура, ресурсы и окружающая среда, которые могут быть агрегированы в три подсистемы – общественную, обеспечения и экологическую (рис. 1.4).

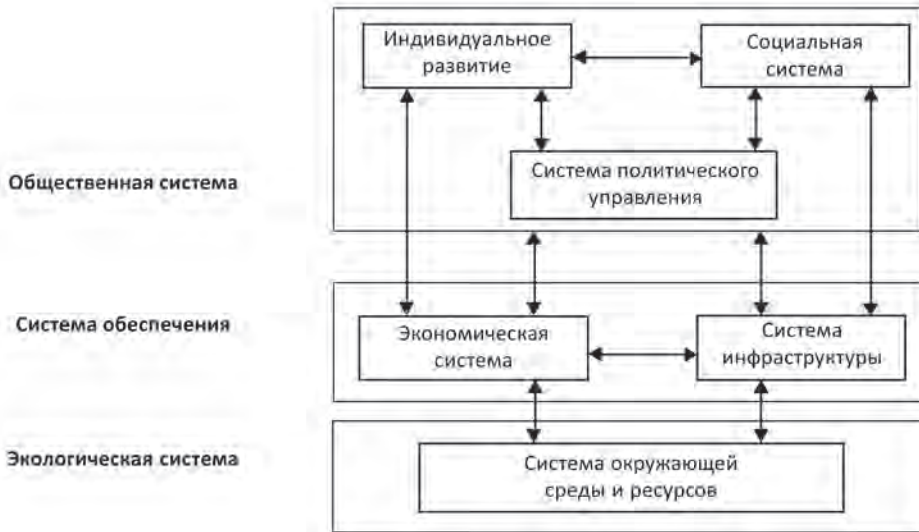

Рисунок 1.4. Структура территориальной социально-экономической системы

Довольно распространенной является точка зрения на регион как триаду подсистем «природа – население – хозяйство» и соответствующую ей управляющую подсистему (органы власти и управления) [222, 236].

На наш взгляд, представленные подходы не противоречат тому, что в структуре региона можно выделить три подсистемы: экономическую, социальную и экологическую. Кроме того, внутреннюю среду региона составляют субъекты хозяйствования, а также сформированные на его территории муниципальные образования. Каждый из перечисленных элементов – система, т.е. включает в себя другие подсистемы и элементы.

Любая система входит в состав другой (большей) системы, которая является для данной системы внешней средой. Такая характеристика полностью применима к региону, который является подсистемой более высокого иерархического уровня. Внешней средой для региона выступают другие регионы федерального округа, Российской Федерации, регионы зарубежных стран, также иностранные государства, их союзы и т. д.

Итак, регион, с одной стороны, является сложной социально-экономической системой, внутреннюю среду которой составляют экономическая, социальная и экологическая подсистемы, а с другой – подсистемой более высокого иерархического уровня. Следо-

вательно, устойчивость региональной социально-экономической системы зависит как от устойчивости входящих в ее состав подсистем, так и устойчивости социально-экономических систем более высокого уровня, в частности страны в целом (рис. 1.5).

Рисунок 1.5. Схема взаимосвязей устойчивости социально-экономических систем (СЭС) разного уровня

При этом под устойчивостью региональной социально-экономической системы будем понимать ее способность стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды, достигая цели социально-экономического развития региона, в качестве которой нам представляется обеспечение позитивной динамики уровня и качества жизни населения на основе устойчивого и сбалансированного воспроизводства социального, хозяйственного, ресурсного и экономического потенциалов. Принципиально важным является признание приоритетности социальной составляющей над устойчивым экономическим ростом, хотя именно устойчивый рост служит базой для повышения уровня и качества жизни населения.

Важнейшей методологической задачей выступает определение факторов, обеспечивающих движение региональной социально-экономической системы по траектории устойчивого развития, а также обоснование критериев и системы показателей, которые позволяют оценить степень ее устойчивости.

Изучение научной литературы позволяет выделить следующие подходы к обоснованию факторов устойчивости. Первый подход основан на том, что в качестве факторов рассматриваются элементы внутренней среды региональной социально-экономической системы. Так, ученые Института экономики УрО РАН, понимая под устойчивым развитием «гарантированное достижение целевых установок при разумных интенсивностях возмущающих воздействий на окружающую среду, хозяйственный комплекс и социально-демографическую сферу» [236], в качестве факторов устойчивости рассматривают следующие:

1) экономические: а) воспроизводство рабочей силы; б) воспроизводство производственного аппарата; в) воспроизводство в сфере оборота;

2) экологические: а) сохранение природной среды в рамках стандартов; б) восстановление параметров природной среды;

3) технологические: а) сокращение технологического разрыва с цивилизованными странами; б) расширение масштабов использования биосферосовместимых технологий;

4) социальные: а) приведение к рациональным границам социальных пропорций (при максимуме темпа роста и минимуме риска социальных взрывов); б) целенаправленное изменение мотивации через социальную сферу жизнедеятельности населения территории.

Аналогичной точки зрения придерживается В.С. Селин [216], доказавший, что факторами устойчивого развития региональной социально-экономической системы являются социальное состояние (уровень жизни) населения, экономика и экология.

Иной подход представлен в работе [110], где выделены две группы факторов – объективные и субъективные, среди которых могут быть технологические, социально-экономические, экологические, государственно-правовые, духовного развития, безопасности и правопорядка.

Изучение существующих на современном этапе методологических подходов к оценке устойчивого развития региональных социально-экономических систем показало, что единой, общепринятой методики российской наукой не выработано.

При этом можно выделить два основных направления [79]:

1. Конструирование интегрального, обобщающего индикатора, агрегированного на основе экономических, социальных и экологических показателей.

2. Построение системы частных индикаторов, каждый из которых отражает и измеряет отдельные аспекты устойчивого развития.

Перечень показателей, характеризующих устойчивость регионального развития, весьма широк. В качестве показателей региональной устойчивости могут служить показатели устойчивости систем более высокого уровня.

Что касается методик оценки устойчивости социально-экономических систем, то некоторые из них заслуживают внимания [69]. Так, для оценки устойчивости экономики исследователями Всемирного Банка разработана методика расчета показателя GS (Genuine saving) – «Истинные накопления», который определяет благосостояние страны в более широком плане, чем национальные счета. Цель расчета данного показателя – представить «стоимость чистого изменения в целом спектре активов, которые важны для развития: производственные активы, природные ресурсы, качество окружающей среды, человеческие ресурсы и иностранные активы». Коррекция валовых внутренних сбережений производится в два этапа. На первом этапе определяется величина чистых внутренних сбережений (*NDS*) как разница между валовыми внутренними сбережениями (*GDS*) и величиной обесценивания произведенных активов (*CFC*). На втором этапе чистые внутренние сбережения увеличиваются на величину расходов на образование (*EDE*) и уменьшаются на величину истощения природных ресурсов (*DRNR*) и ущерба от загрязнения окружающей среды (*DMGE*):

$$GS = (GDS - CFC) + EDE - DRNR - DMGE.$$

Все входящие в расчет величины берутся в процентах от ВВП.

Подход Genuine Saving имеет преимущества над многими другими типами национальных расчетов, поскольку дает возможность для межстрановых сравнений. Постоянные отрицательные результаты могут быть интерпретированы как факт движения страны по неустойчивому пути, что повлечет негативные эффекты в долгосрочной перспективе.

Следующий подход к оценке устойчивости предложен Йельским и Колумбийским университетами для Всемирного экономического форума в Давосе – это расчет индекса устойчивости окружающей среды (Environmental Sustainability Index). Значение индекса рассчитывается по 22 индикаторам. Каждый индикатор определяется усреднением 2-5 переменных, всего выделено 67 переменных.

Формально все переменные получают равный вес при расчете индекса, поскольку отсутствуют общепризнанные приоритеты в ранжировании экологических проблем. В «десятку» наиболее устойчивых стран входят Финляндия, Норвегия, Канада, Швеция, Швейцария, Новая Зеландия, Австралия, Австрия, Исландия, Дания и США. Страны СНГ занимают места с 35 по 50.

Заслуживает внимания и методика расчета индекса устойчивого экономического благосостояния (Index of Sustainable Economic Welfare), предложенная в 1989 г. Коббом и Дэли (США) и представленная европейским странам (Германии в 1991г., Великобритании в 1994 г., Австрии, Шотландии, Дании и Нидерландам). Индекс представляет собой размер ВВП на душу населения, скорректированный на сумму затрат на социально-экономические и экологические факторы. Разработка этого индекса – это попытка построения агрегированного монетарного индекса, напрямую сравнимая со стандартами национальных счетов с учетом важных моментов, которые отрицаются в других методах из-за их высокой агрегированности. При расчете индекса учитываются такие переменные, как стоимость загрязнения воды, воздуха, шумового загрязнения, потеря сельскохозяйственных земель, компенсации будущим поколениям за потерю невозобновляемых источников энергии и т. д.

В ряде стран, например в США, Великобритании, Дании, Португалии, для оценки устойчивости социально-экономических систем используется система показателей-индикаторов. Одна из самых полных по охвату систем индикаторов устойчивого развития была разработана Комиссией по устойчивому развитию ООН в 1996 г. Отбор индикаторов осуществлялся по четырем подсистемам – социальной, экономической, экологической и институциональной – по схеме: давление, состояние, реакция. Первоначальный список включал 134 индикатора, затем их число было уменьшено до 60.

Широкое признание в мире получила система экологических индикаторов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Модель ОЭСР выявляет причинно-следственные связи между экономической деятельностью и экологическими и социальными условиями, что позволяет более обоснованно подходить к выработке политики для решения имеющихся проблем по обеспечению устойчивого развития.

В качестве другого методологического подхода к оценке устойчивости можно рассматривать анализ обеспеченности социально-экономической системы природными ресурсами на основе моде-

лирования. Мировой практике широко известны попытки построения глобальных моделей развития, учитывающих влияние комплекса факторов. Одна из них – модель «Globesight», которая объединяет такие подсистемы, как: население (демография), экономика (ВВП, энергетика, инвестиции), экология (использование природных ресурсов). Преимуществом модели является возможность прогноза будущего состояния, оценка эффекта принимаемых решений, наглядность и широкий спектр представлений и т. д.

Тенденцией последнего времени стало стремление перейти в разработке индикаторов устойчивого развития с государственного макроуровня на региональный, локальный (городской) уровни. В частности, интересен мировой опыт разработки индикаторов устойчивости для городов. В этой области имеется несколько крупных и успешных проектов. В 2000 – 2002 гг. под эгидой Европейской комиссии осуществлялся проект по разработке индикаторов устойчивого развития отдельных городов (The Pastille project «Promoting Action for Sustainability Through Indicators at the Local Level in Europe»). Следует отметить Международный совет локальных экологических инициатив (ICLEI), который осуществлял проект «Cities 21» с тем, чтобы правительства городов-участников оценили продвижение к устойчивому развитию как каждого отдельного города, так и сообщества в целом. В США цель работы по Центральному Техасу заключалась в сбалансировании развития компактной урбанизированной территории по трем «Е» (Economy, Environment and social Equity) – экономика, экология, социальное равенство (The Central Texas Sustainability project, 2002 Report). Разработанные индикаторы предназначены для формирования бюджетов, направлений деятельности, политики.

Определенный опыт в построении системы показателей и выборе критериев оценки устойчивости социально-экономических систем накоплен в России.

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [163] отмечается, что при построении системы индикаторов устойчивого развития любой хозяйственной системы все они могут быть классифицированы по ряду секторов жизнедеятельности на группы.

Первая группа – экономические индикаторы: международная кооперация, финансовые ресурсы и механизмы, создание экономического потенциала.

Вторая группа – экологические индикаторы: сохранение природных ресурсов, комплексный подход к планированию и рациональному их использованию, рациональное управление уязвимыми экосистемами, сохранение биологического разнообразия, экологически приемлемое использование биотехнологий, манипулирование отходами различного уровня вреда.

Третья группа – социальные индикаторы: борьба с бедностью; демографическая динамика и устойчивость; улучшение образования, осведомленности и воспитания общества; защита и улучшение здоровья людей; улучшение развития населенных мест.

Четвертая группа – институциональные индикаторы: учет экономических и экологических интересов в планировании и управлении, национальные механизмы и международное сотрудничество, международный институциональный порядок, международные правовые механизмы информационного обеспечения и помощи.

Пятая группа – технологические индикаторы: уровень техники и технологии, производительность труда, передача экологически щадящих технологий, сотрудничество, гибкость производства и диверсификация.

По мнению автора [30], целевые ориентиры для устойчивого развития страны выражаются в показателях, характеризующих качество жизни, уровень экономического развития и экологического благополучия.

Показателями качества жизни являются продолжительность жизни человека, состояние его здоровья, отклонение состояния окружающей среды от нормативов, уровень знаний или образовательных навыков, доход (измеряемый валовым внутренним продуктом на душу населения), уровень занятости, степень реализации прав человека.

Для оценки степени природоемкости хозяйства служит система показателей, характеризующих уровень потребления природных ресурсов и уровень нарушенности экосистем в результате хозяйственной деятельности (на единицу конечной продукции). Информативными являются аналогичные показатели на душу населения, а также микрохарактеристики, выражающие соотношение между потребностями в природных ресурсах и их наличием (запасами).

В качестве целевых и лимитирующих показателей устойчивого развития в экономической сфере могут устанавливаться уровни удельного (на душу населения и единицу валового внутреннего

продукта) потребления энергии и других ресурсов и производства отходов. При этом контролю подлежат производство и использование всех опасных веществ, применяемых в экономике.

Базой для построения системы индикаторов оценки устойчивости региональных систем служит система показателей устойчивости страны. При этом учитываются особенности регионов. Основными требованиями к системе показателей устойчивого развития региональных социально-экономических систем, по мнению авторов [56, 175], являются следующие:

- число показателей должно быть достаточным, однако, по возможности, ограниченным;
- все показатели должны иметь прозрачную природу;
- показатели должны быть взаимоисключаемыми;
- показатели должны быть взаимодополняемыми;
- при выборе показателей требуется системный подход, принимающий в расчет взаимодействие подсистем;
- сбор данных не должен быть связан с необходимостью организации сложных, дорогостоящих и трудоемких работ.

В предложенную И.А. Морозовым [148] группу индикаторов устойчивого развития регионов Северо-Запада России входят показатели по следующим направлениям: а) финансы; б) валовой региональный продукт; в) транспорт; г) жилищно-коммунальное хозяйство; д) исследования и разработки; е) обеспеченность природными ресурсами.

Рассматривая муниципальный уровень, Н.В. Островский [169] сформулировал следующий перечень критериев, которые необходимы для того, чтобы обеспечить их устойчивость как таковых:

1. Экологические: качество окружающей среды в сравнении с гигиеническими и экологическими нормативами (атмосферный воздух, водные объекты и питьевая вода, шум, электромагнитные поля, рекреационные зоны); обеспеченность ресурсами экономики и социальной сферы (минеральное сырье; вода; пашня; лес; водные объекты, как приемники сточных вод; атмосфера, как приемник выбросов; земли для размещения отходов).

2. Экономические: зависимость от внешних источников сырья; зависимость от внешних источников энергии; зависимость от внешних источников рабочей силы; зависимость от внешних потребителей продукции; зависимость от внешних потребителей отходов; бюджетная обеспеченность.

3. Социальные: реальные доходы населения; продолжительность жизни; рождаемость; смертность; показатели здоровья; занятость населения; наличие смысла жизни; осознание населением экологических проблем; готовность населения на самоограничения по экологическим причинам.

Заслуживает внимания также подход авторов [79] к выбору системы показателей устойчивого развития региона. Они предлагают три группы показателей: ключевые, дополнительные и специфические. Первые две группы показателей могут использоваться для оценки устойчивости любого региона (*табл. 1.6*). Перечень специфических показателей формируется с учетом особенностей конкретного региона.

Вместе с тем такое большое число показателей требует их агрегирования с целью выявления тенденции устойчивости региональной социально-экономической системы в целом. Так, для оценки устойчивости региона учеными Кольского научного центра РАН предлагается следующий набор индикаторов с указанием их пороговых значений (*табл. 1.7*) [126]. На наш взгляд, данная система показателей не учитывает экологическую составляющую.

А для оценки устойчивости развития региона сотрудники Института экономики УрО РАН предлагают интегральный показатель (*табл. 1.8*).

Анализ существующих подходов позволяет нам заключить, что и при определении критериев устойчивости региональных систем среди ученых также нет единой точки зрения. Критерием устойчивости одни считают достижимость целей развития, способность системы функционировать и развиваться, другие – нахождение системы в заданных пределах, зоне устойчивости, третьи – сбалансированность, адаптивность и т. д.

По мнению автора [266], основными характеристиками устойчивого развития региональной системы являются надежность ее экономической конструкции, адаптивность и эластичность регионального воспроизводственного процесса, когда наличествуют естественные вариации спроса и когда нет резких колебаний социально-экономических процессов. При этом устойчивое развитие региона как субъекта специфических социально-экономических отношений, связанных с территориальной организацией общественного производства и представляющих собой особый структурный уровень общенациональной системы производственных отношений, должно

Таблица 1.6. Индикаторы устойчивого развития региона

Индикатор	Тип индикатора	Единица изменения
<i>Ключевые</i>		
ВРП на душу населения	Экономический	Тыс. руб./чел.
Энергоемкость ВРП	Экономический	Тонн усл. топлива/ тыс. руб.
Индекс физического объема основных фондов	Экономический	%
Выпуск товаров и услуг малыми предприятиями	Экономический	% от ВРП
Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования, в т.ч. по структуре	Экономический	% от ВРП
Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции	Экономический	%
Бюджетная обеспеченность	Социально-экономический	Тыс. руб./чел.
Уровень безработицы: общей и регистрируемой	Социально-экономический	% от экономически активного населен.
Индекс развития человеческого потенциала	Комплексный	–
Общий объем загрязнений на единицу ВРП	Экологический	Тыс. т/млн. руб.
Истинные сбережения	Комплексный	Млн. руб.
Количество переработанных отходов производства и потребления	Экологический	Тыс. т
<i>Дополнительные</i>		
Объем платных услуг на душу населения	Экономический	Тыс. руб./чел.
Коэффициент обновления основных фондов	Социально-экономический	%
Доля работающих на малых предприятиях к экономически активному населению региона	Социально-экономический	% от экономически активного населения
Реальные располагаемые денежные доходы населения	Социально-экономический	% к предыдущему году
Покупательная способность денежных доходов и заработной платы населения	Социально-экономический	ПМ, рублей
Уровень бедности	Социально-экономический	%
Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини)	Социально-экономический	–
Количество зарегистрированных преступлений	Социальный	На 100 тыс. жителей
Средний возраст населения	Социальный	Лет
Естественный прирост населения	Социальный	Чел. на 1000 нас.
Уровень общей заболеваемости	Социальный	Чел. на 1000 нас.
Уровень заболеваемости злокачественными новообразованиями	Социальный	Чел. на 100 тыс. нас.
Детская смертность	Социальный	Чел. на 1000 родивш.
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, в т.ч.: - мужчин - женщин	Социальный	Лет
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов	Экологический	Тыс. руб.
Площадь особо охраняемых природных территорий	Экологический	Тыс. га
Природный капитал	Экологический	Млн. руб.
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу	Экологический	Тыс. т
Сброс загрязненных сточных вод	Экологический	Млн. куб. м

Таблица 1.7. Индикаторы устойчивости региональных экономических систем

Показатель	Пороговые значения устойчивости
Темп прироста валового регионального продукта*, %	2 – 4
Объем инвестиций в основной капитал к ВРП, %	4 – 6
Бюджетная обеспеченность (к доходу на душу населения), доли	0,2 – 0,3
Бюджетная достаточность, %	90 – 100
Коэффициент валютного покрытия импорта	0,9 – 1,1
Среднедушевые доходы населения (к минимальному потребительскому бюджету), доли	1,8 – 2,2
Доля сбережений в общих доходах населения, %	9 – 10
Уровень безработицы, %	4 – 6
* Темп прироста валового регионального продукта приводится без учета инфляции.	

Таблица 1.8. Социально-экономические индикаторы устойчивого развития региона

Наименование индикатора
Индекс ВВП, %
Индекс объемов промышленного производства, %
Индекс изменения площадей территорий чрезмерной концентрации производства, %
Индекс доли техногенных месторождений и переработки отходов в общем объеме ресурсов, %
Индекс изменения материалоемкости, %
Доля возобновляемых источников в общем объеме производства энергии, %
Отношение инвестиций к ВВП, %
Отношение бюджетного дефицита к ВВП, %
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %
Естественная убыль/прирост населения, чел./1000 жителей
Отношение средней продолжительности жизни к нормативу, %
Темпы изменения протяженности рек, имеющих ИЗВ* выше 4-х, %
Темпы изменения выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников, %
Интегральный показатель устойчивости траектории развития, относительных ед.** (по балльной шкале от 0 до 1)
* ИЗВ – индекс загрязненности вод (ИЗВ = 4-6 – грязная; ИЗВ = 6-10 – очень грязная; ИЗВ > 10 – чрезвычайно грязная).
** Оценивается методами распознавания образов.

означать сбалансирование социально-политической, правовой, природно-экологической и экономической подсистем [236].

В.Н. Лексин и А.Н. Швецов [120] главными признаками устойчивости региона называют длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории (социального, природно-ресурсного, экологического, хозяйственного и др.) в режиме сбалансированности и социальной ориентации. При этом сбаланси-

рованность подразумевает соблюдение пропорции (согласованности, гармонизации) вышеуказанных составляющих потенциала региона.

Достаточно обоснованным представляется предложение автора [175] для оценки устойчивости использовать базовые ориентиры системы. По его мнению, для того чтобы сохранять жизнеспособность и устойчивое существование, система должна быть совместима со своим окружением и его характерными свойствами. При этом ученый рассматривает свойства окружения с точки зрения наложения на систему определенных требований и ограничений, направляющих ее функции, пути развития и поведение. В качестве базовых ориентиров системы выступают: существование, эффективность, свобода действий, безопасность, адаптируемость и сосуществование (табл. 1.9). Показатели для оценки устойчивости выбираются с учетом возможности оценки подсистем (общественной, экологической и обеспечения), а также специфики системы.

Таблица 1.9. **Базовые ориентиры системы**

Базовые ориентиры	Сущность
Существование	Система должна быть совместимой с нормальным состоянием окружения и способной существовать в этом окружении. Необходимо обеспечить наличие информационных, энергетических и материальных ресурсов, необходимых для поддержания сбалансированного состояния системы
Эффективность	В борьбе за сохранение ограниченных ресурсов и оказание воздействия на свое окружение система должна оставаться эффективной
Свобода действий	Система должна обладать способностью разнообразными способами справляться с требованиями, накладываемыми на нее разнообразным окружением
Безопасность	Система должна быть способной защитить себя от неблагоприятных воздействий изменчивости окружения, т.е. от меняющихся, неустойчивых и непредвиденных условий, выходящих за пределы нормального окружения
Адаптируемость	Система должна быть способной к обучению, адаптации и самоорганизации с целью выработки более адекватных способов реагирования на требования, налагаемые меняющимися условиями окружения
Сосуществование	Система должна быть способной к модификации своего поведения с целью учета поведения и интересов (ориентиров) других систем (субъектов), присутствующих в ее окружении

Количественная оценка осуществляется с помощью показателей Бьесиота: как отношение двух конкретных скоростей изменения в заданном промежутке времени – скорости управления (реагирования) и скорости возмущения (угрозы).

Показатель Бьесиота относится к разряду безразмерных; он соответствует единице, если обе скорости равны между собой. Значит,

единица служит критической отметкой: если скорость реагирования окажется выше скорости распространения угрозы, то система будет способна справиться с этой угрозой, т. е. она жизнеспособна, устойчива; если же – ниже, то системе будет угрожать опасность. Состояние степени устойчивости системы достаточно наглядно можно изобразить с помощью звезды ориентиров (рис. 1.6). Следовательно, система устойчива в том случае, если все показатели больше единицы или равны ей.

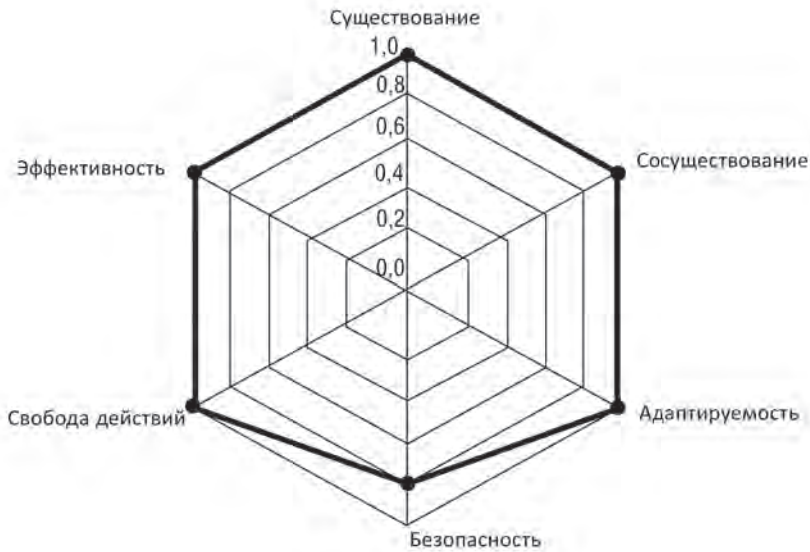

Рисунок 1.6. Звезда ориентиров с использованием показателей Бьесиота

Подводя некоторые итоги, можно утверждать, что устойчивость социально-экономической системы страны возможна лишь в том случае, если будет обеспечена устойчивость региональных систем, в качестве которых выступают субъекты Федерации и муниципальные образования.

Для оценки устойчивости социально-экономических систем российскими и зарубежными учеными предлагается значительное число методик. Однако в настоящее время общепринятой методики нет. Большинство методик имеют ряд недостатков, которые не позволяют объективно оценить устойчивость системы. Но они вполне могут стать методологической базой для обоснования системы показателей и разработки методики оценки устойчивости региональной социально-экономической системы.

1.3. Российский и зарубежный опыт управления устойчивым развитием социально-экономических систем

Устойчивость социально-экономических систем является устойчивостью динамического типа и реализуется только при вполне определенных соотношениях параметров, характеризующих состояние социально-экономической системы в экономике, экологии, социальной сфере. Изменение в любой из указанных областей без соответствующих изменений в остальных областях может привести к нарушению динамического равновесия, к дестабилизации и – в определенных случаях – к полной деградации системы. Поэтому определение угроз и выработка мер по обеспечению социально-экономической устойчивости является жизненно важной задачей, решение которой лежит в сфере управления.

В настоящее время система государственного управления претерпевает значительные изменения, обусловленные как общемировыми тенденциями, так и процессами, происходящими внутри страны. Как справедливо отмечают авторы [230], «сложность современного государственного управления обусловлена во многом увеличением числа как субъектов управления, так и субъектов влияния на принятие управленческих решений». К последним они относят политические партии, профессиональные союзы, неправительственные общественные организации, транснациональные, национальные и региональные корпорации, финансовые институты, институты гражданского общества и т. д. Отсюда вывод, скоторым нельзя не согласиться: система управления является достаточно сложной и открытой, подверженной воздействию разнообразных факторов, а субъект управления имеет сложный иерархический характер.

Как показало исследование, необходимость государственного управления социально-экономическими процессами сейчас мало кем оспаривается. Современное управление основано на концепции активного участия в нем государства не только как государства-регулятора, устанавливающего «правила игры» на рынке и реализующего механизм регулирования, но и как государства-собственника в рыночной экономике, его субъекта.

В экономике разных стран вмешательство государства в управление подвижно, процессы усиления государственного регулирования сменяются дерегулированием в зависимости от степени

вмешательства государства. Формы и методы государственного регулирования различаются в разных странах и в пределах одной страны в зависимости от состояния экономики: стабильно развивающаяся рыночная; переходная от одной системы хозяйствования к другой; развивающаяся в чрезвычайных ситуациях и др. Усиление регулирующей роли властных структур – это естественная реакция на снижение устойчивости социально-экономической системы, утрату управляемости.

Следовательно, придание устойчивости социально-экономическим процессам требует активных действий со стороны государства, усиления государственного регулирования, которое, по мнению автора [88], включает:

- регламентацию хозяйственной жизни, образующую свод законов (кодекс) для хозяйствующих субъектов, определяющий их права и обязанности, меру взаимной ответственности, в том числе и введение определенных запретов, нацеленных на недопущение ущерба субъектам рынка;
- формирование организационно-экономических структур, обеспечивающих строгий контроль за соблюдением норм регламентации хозяйственного поведения субъектов рынка и обслуживающих хозяйственные отношения;
- выработку социально-экономической политики, в рамках которой осуществляется управление, определение и результативное применение механизмов ее реализации – собственно регулирование социально-экономических процессов.

В переводе с греческого «политика» – это «искусство управления». В Большом экономическом словаре инвестиционная политика трактуется как составное звено экономической политики [18, с. 683], важнейшими характеристиками последней являются «направленность на упорядочение хода экономического процесса и оказание влияния на него» [225], «выражение совокупной воли общества» [19]. Государство в лице федеральных и региональных органов власти и управления, представляя интересы общества в целом, заинтересовано в сохранении гармоничного взаимодействия всех секторов экономики. Для того чтобы добиться указанного взаимодействия, государственные органы должны направлять протекание социально-экономических процессов в сторону установленных им ориентиров, в качестве которых призваны выступать цели социально-экономического развития. Это становит-

ся возможным при условии, если государство стремится «не силой навязать свою волю» всем участникам процесса, а вступить в диалог с ними и установить тот баланс интересов, который будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию.

Мы полностью разделяем позицию авторов коллективной монографии [195], которые утверждают, что «политика понимается как единство целеполагания и механизмов достижения целей», поскольку главные компоненты категории «политика» должны отражать движение, действие в направлении определенных рубежей (целей). Но, как нам представляется, при определении сущности категории «политика» необходимо выделить еще один важный ее компонент, каким является совокупность отношений органов государственной власти и управления соответствующего иерархического уровня и участников хозяйственной деятельности, вступая в которые все стороны могут при определенных условиях проявлять стремление к установлению взаимопонимания.

Вопросам разработки и реализации социально-экономической политики на региональном и муниципальном уровнях посвящен ряд работ отечественных ученых, представляющих огромный научный и практический интерес. В этих исследованиях обоснованы не только подходы к определению понятий «региональная политика», «региональная социально-экономическая политика», но и ее место в системе государственной политики экономического и социального развития России. Хотелось бы особо выделить работы, выполненные учеными Института проблем региональной экономики РАН, а также исследования А.Г. Гранберга, В.Н. Лексина, А.Н. Швецова, Б.М. Штульберга, В.Г. Введенского и других.

В начале 1990-х годов специалисты по региональной экономике пришли к единому мнению о том, что без учета региональных особенностей, интересов и возможностей регионов нельзя управлять процессами социально-экономического развития страны. Однако до сих пор общепризнанного понятия региональной политики не выработано, что наглядно иллюстрируют представленные ниже взгляды ведущих специалистов в этой области.

Позиция В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, изложенная в [122], заключается в том, что «региональная политика – это система намерений и действий, реализующая интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов». Раскрывая существо государственного регионального интереса, авторы под-

черкивают, что основу политики должен составлять компромисс между региональными интересами государства и местными интересами самих регионов, более того, государственная региональная политика должна обеспечить дееспособность региональной политики на местах [122]. Подвергая позитивной критике эту точку зрения, авторы [267] определяют региональную политику «как деятельность органов государственной власти и управления по обеспечению оптимального развития субъектов Федерации и решению территориальных проблем межрегионального и общегосударственного характера». Сущность региональной политики, по мнению этих авторов, состоит в «максимальном использовании в интересах всего общества благоприятных территориальных предпосылок и в минимизации негативных последствий» разного рода. Вместе с тем в работе показано, что наряду с государственной федеральной региональной политикой регионы разрабатывают и реализуют свою территориальную политику, целью которой является поиск компромисса между интересами региона и муниципалитетов.

Теоретические, методологические и методические вопросы формирования и реализации региональной социально-экономической политики наиболее обстоятельно, на наш взгляд, рассмотрены в работах Института проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург).

Так, в фундаментальном труде группы авторов на основе обобщения подходов к определению категории «региональная политика», представленных в государственных законодательных документах и многочисленных работах ученых, приводится базовое определение, согласно которому «региональная политика – совокупность регулирующих документов, целевых установок и механизмов достижения целей в политическом, экономическом и социальном развитии регионов страны» [195], в котором четко фиксируются сущностные признаки, отличающие это понятие.

Подчеркивая то, что термин «региональная» может применяться для обозначения политики, проводимой собственно регионом, авторы раскрывают сущность региональной социально-экономической политики, важнейшие признаки (атрибуты) и ее классификацию по секторально-сферному, функциональному и объектно-субъектному признакам, что имеет важное методологическое значение как для теоретических построений, так и практики хозяйствования.

Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что необходимость активной государственной региональной политики в различных странах порождена специфическими причинами и историческими особенностями их развития. Различное отношение государства к частям своей территории, которое в наших терминах могло бы быть обозначено термином «региональная политика», возникло одновременно с появлением крупных государств.

Региональные программы начали осуществляться в каждой из стран в различные сроки и со свойственной каждой стране спецификой. В Великобритании закон о «специальных районах» был принят в 1934 году, в Италии и Франции региональные программы реализуются с 40-х, в Германии и Норвегии – с 50-х годов. В 90-е годы при определении приоритетов развития, целей и задач региональной политики в западных странах внимание уделялось не только выбору между принципами справедливости и эффективности, но и поиску оптимального соотношения, а также разумного распределения полномочий между центром и регионами. Большинство осуществляемых государством мер не преследует достижения каких-либо региональных целей, но любой новый закон или правительственная программа имеют определенное пространственное выражение.

Региональная политика в странах Запада рассматривается как явление постоянное, изменяются подходы к региональной политике. Так, для 20-х – 30-х годов характерна неотложная помощь регионам; межрегиональное перераспределение экономического роста с ориентацией на сбалансированное региональное развитие составляло содержание региональной политики в 50-е – 70-е годы; с середины 70-х годов акценты региональной политики смещаются на реструктуризацию регионов, максимальное использование внутреннего потенциала региона, поддержку малого и среднего бизнеса.

Новой тенденцией развития региональной политики и участия в ее реализации государства является возникновение и все более мощное развитие технополисов и технопарков (техно-внедренческих зон), то есть территориальных научно-технических образований, принципиально отличающихся от известных миру региональных образований. Это территории с концентрацией исследовательских, проектных, научно-производственных фирм, пользующихся особой государственной поддержкой. Мировой опыт экономического развития свидетельствует, что целенаправленная смена технологий позволяет экономике быстро выйти из состояния длительной депрессии.

Разработка и механизм реализации региональной политики в федеративных государствах имеют особенности, обусловленные моделями федерализма: «дуалистический» федерализм (США), «кооперативный» федерализм (Германия).

Усиление экономической и социальной интеграции, преодоление диспропорций между различными регионами и отсталости регионов является целью европейской региональной политики. Региональная политика Европейского Союза основана на концепции партнерства и субсидиарности. Задачи регионов и муниципалитетов тесно переплетаются с политикой Евросоюза. Общая интеграционная цель региональной политики ЕС конкретизирована в шести программных задачах:

- 1) содействие развитию и структурному выравниванию отстающих в экономическом отношении регионов;
- 2) преобразование регионов, приграничных районов или частей регионов, серьезно пострадавших от промышленного спада;
- 3) борьба с застойной безработицей и помощь во вхождении в трудовую жизнь молодежи и лицам, подверженным риску быть вытесненными с рынка труда;
- 4) помощь работникам в адаптации к переменам в промышленности и изменениям производственных систем;
- 5) содействие сельскохозяйственному развитию путем ускоренного выравнивания сельскохозяйственных структур в рамках реформирования общей аграрной политики;
- 6) стимулирование развития и структурного выравнивания сельских районов; стимулирование структурного выравнивания конкретных северных (арктических) регионов, где особенно низка плотность населения [240, с. 5].

Региональной политике мирового сообщества присущи следующие генерализированные цели:

- формирование единого экономического пространства, обеспечение экономических, социальных, правовых, организационных основ государственности;
- относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов;
- приоритетное развитие регионов, имеющих стратегическое значение для государства;
- максимальное использование ресурсных особенностей региона;

- предотвращение загрязнения окружающей среды.

Ключевым термином современной региональной политики ЕС, отмечает автор [71], является «cohesion», что в переводе с английского означает «сплочение». Цель «политики сплочения» – укрепление взаимодействия между различными регионами Европейского Союза, повышение его целостности.

Приоритетами территориального развития Европейского Союза определены [71, с. 10-11]:

- усиление полицентрического развития и инноваций путем создания сети регионов и городов;
- установление новых форм партнерства и территориального управления между сельскими и городскими территориями;
- продвижение региональных кластеров конкуренции инноваций в Европе;
- усиление и расширение трансъевропейских сетей;
- продвижение трансъевропейского управления рисками, включая влияние изменения климата;
- усиление экологических структур и культурных ресурсов, как дополнительной ценности для развития.

Следовательно, территориальная программа ЕС является инструментом достижения глобальной конкурентоспособности и устойчивости всех регионов Европы.

В настоящее время для развития российского общества значение территориального фактора становится общепризнанным. Региональные факторы приносят через «свою территориальность» новое качество в казалось бы известные процессы. Формально одинаковые в планетарном масштабе явления экономической и политической жизни приобретают в российских условиях новые качества.

Заметим, что региональная организация Российской Федерации во многом сформировалась в эпоху плановой индустриализации. В советской экономической науке понятие «регион» было введено основоположником отечественной регионологии академиком Н.Н. Некрасовым [155].

В советский период региональная социально-экономическая политика определялась высшими органами власти страны, регионы рассматривались как совокупность географически сопряженных производственно-технологических площадок, совместно обеспечивающих сбалансированность и самодостаточность экономики,

ее динамичный рост. В силу этого региональное развитие страны осуществлялось как плановое размещение на территории производительных сил. Исходя из этого:

1. По территории страны распределялось население. В советский период были осуществлены масштабные миграционные программы по освоению северных и восточных земель, проведена урбанизация страны.

2. Устанавливались инвестиционные приоритеты и сроки проектного освоения отдельных территорий: в 1920 – 30-е годы – подъем отсталых окраин; в 1930-е и начале 1940-х годов – создание второй металлургической базы и заводов-дублеров на Урале и в Сибири; в 1950 – 70-е годы – ускоренное развитие восточных районов; в 1960 – 80-е годы – формирование крупных территориально-производственных комплексов.

3. Определялся правовой статус регионов. К моменту создания РСФСР в 1917 г. в России насчитывалось 56 губерний, в 1922 г. – уже 72, в 1930 г. число краев и областей было сведено к 13-ти, к 1991 г. в Российской Федерации имелось 89 субъектов.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов унаследованная Россией от Советского Союза региональная организация вступила в период масштабной перестройки. Основными процессами, трансформировавшими экономические и пространственные системы регионов Российской Федерации, были:

- формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР;
- демонтаж административно-плановой экономики и переход к экономике нового типа;
- открытие национальной экономики для внешнего рынка;
- изменения государственного устройства, в том числе административных и бюджетных отношений центра и регионов;
- новая регионализация России, в ходе которой появляются новые регионы как культурные и социально-экономические образования, выстраиваемые на основе общей социальной и хозяйственной жизни поверх старых административных границ;
- следующий этап урбанизации («новый урбанизм»), когда городской образ жизни, развитие инфраструктур и пространственной организации городов определяются не столько промышленно-технологическими требованиями, сколько требованиями современной и дружественной к человеку среды жизни.

Данные процессы, с одной стороны, способствовали усилению роли регионов в социально-экономическом развитии страны, а с другой – привели к возникновению комплекса новых экономических, социальных и политико-правовых проблем, непосредственно отразившихся на устойчивости социально-экономической ситуации в отдельных российских территориях и в целом всей региональной организации страны.

Переход к новым экономическим отношениям, базирующимся на рыночных принципах, изменение геополитического положения России, кризис, затронувший все стороны жизни российского общества, обусловили изменение критериев и факторов территориального развития, создали качественно новую среду для решения социальных и экономических проблем регионов и их взаимодействия.

Экономические и социально-политические преобразования в России, децентрализация власти, приобретение регионами самостоятельности в решении вопросов социально-экономического развития усложнили региональные проблемы и выдвинули на первый план территориальные аспекты развития российского общества.

Сегодня Россия переживает процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений, отличительной чертой которого является резкое снижение роли государства в регулировании экономических процессов, противостояние между федеральным Центром и субъектами Федерации, ослабление внутрirosсийских экономических связей, а результатом – возрастание асимметрии территориального социально-экономического развития и нарушение целостности национального экономического пространства, т.е. снижение устойчивости.

Эти явления в сочетании с огромными масштабами территории и уникальным разнообразием природно-климатических, геополитических, этноконфессиональных и геополитических условий делают необходимость разработки эффективной региональной политики императивом национального развития.

Региональная (социально-экономическая) политика государства – сфера деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны, отражающая взаимоотношения как государства и регионов, так и регионов между собой. При этом под регионом понимается часть

территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации [167].

По мнению автора [243], в развитии российской региональной политики можно выделить пять этапов (*табл. 1.10*). Их последовательность и содержание обусловлены не логикой самого процесса регионального развития, а скорее изменением логики общественных условий развития страны.

В новейшей истории России можно проследить следующие подходы к региональной политике федерального центра: отсутствие всякой политики («берите суверенитета сколько сможете»), реанимация советской политики «выравнивания», декларация концепции поляризованного развития и локомотивов роста, которые были в общем-то неэффективны. В целом же государственная региональная политика нацелена на конкуренцию регионов за федеральные ресурсы.

Современный подход к региональной политике изложен в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.», утвержденной распоряжением председателя Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. В ней отмечено, что «государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни» [101].

Сбалансированное территориальное развитие Российской Федерации предусматривается ориентировать на обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов.

Достижение этой цели будет обеспечено в ходе реализации государственной региональной политики, направленной:

- на реализацию потенциала развития каждого региона;
- преодоление инфраструктурных и институциональных ограничений;

Таблица 1.10. Этапы развития российской региональной политики

Этап	Сущность политики
Первый этап: 1920 – 1932 гг.	<p>Был сформирован ряд принципиальных подходов к размещению хозяйственных объектов, территориальной организации общества, а именно:</p> <p>необходимость создания общегосударственной системы центров, способных организовать реализацию хозяйственной и социальной политики в территориальном разрезе;</p> <p>создание экономически эффективной территориальной организации производства, в первую очередь промышленности, и формирование экономически завершенных территориальных хозяйственных единиц.</p> <p>Экономический принцип районирования предполагал выделение в качестве района своеобразной, по возможности законченной в экономическом смысле территории. Каждый из выделенных районов целевым образом организовался в крупную хозяйственную систему. Этот подход усиливался энергетическим принципом, означавшим целенаправленное формирование в пределах района энерготехнологического комплекса на основе естественных и общественных ресурсов.</p>
Второй этап: 1933 – 1956 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отход от экономического принципа региональной политики. В сталинскую административно-командную модель не вписывался объективный процесс районирования, направленный на усиление относительной экономической обособленности районов, а следовательно, их самостоятельности. Принцип комплексного территориально-экономического развития стал подменяться понятием «всестороннее развитие», что на практике означало стремление территорий к определенной натурализации своей экономики и достижению, в конечном счете, большей экономической автономности. 2. Появляются теории управления региональным развитием, сохранившие значение до сегодняшнего момента. В частности, это концепция энергопроизводственных циклов территориально-производственных комплексов (ЭПЦ-ТПК)
Третий этап: 1957 – 1964 гг.	<p>Предпринята попытка реформы управления путем создания совнархозов. Приоритеты ведомственно-отраслевого управления сохранились, предполагалось лишь обеспечить ослабление отраслевых ведомств за счет передачи некоторых управленческих функций на места, т. е. в регионы. Совнархозы не только не были хозяевами на территории, но часто противостояли местным органам власти. Обсуждение Закона о совнархозах дало новый импульс развитию теорий территориального управления.</p> <p>Необходимость специализации регионов базировалась не на отраслевой, а на общеэкономической эффективности, не только на отраслях материального производства, но и на других сферах.</p>
Четвертый этап: 1965 – 1985 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возрождение попыток сочетания отраслевого и территориального развития. Хотя приоритет ведомственно-отраслевых интересов сохранялся, понятие ТПК вошло в директивные документы, и они стали рассматриваться, прежде всего, как непосредственно управляемые формы организации хозяйства. 2. Появляются работы по территориальным социально-экономическим системам. Сочетание теорий территориально-производственного и социально-экономического комплексобразования обусловило активизацию работ по территориальной организации общества, но и в этом случае не было ориентации на решение стратегических проблем территориального управления
Пятый этап: с 1986 г. по настоящий момент	<p>Характеризуется на первых порах полной неопределенностью в плане социального целеполагания и экономического механизма управления</p>

- создание равных возможностей для граждан и содействие развитию человеческого потенциала;
- проведение целенаправленной работы по развитию федеративных отношений;
- реформирование систем государственного управления и мест-ного самоуправления.

Направлениями региональной политики выступают:

I – стимулирование экономического развития путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе конкурентных преимуществ (особые экономические зоны, технико-внедренческие зоны, технопарки и т. д.);

II – сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью механизмов социальной и бюджетной политики;

III – координация инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, в том числе демографических.

Инструменты реализации региональной политики на страновом уровне, как подчеркивают авторы [260], делятся на шесть основных групп:

- административно-управленческие;
- средства сдерживания размещения новых предприятий в перенаселенных районах;
- пространственное распределение экономической деятельности государства;
- финансовое стимулирование компаний (дотации на определенные суммы инвестиций, кредиты, финансовые льготы, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т. п.);
- создание физических инфраструктур (включая механизмы концессии в области транспорта);
- так называемые «мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок).

Искусство региональной политики состоит в том, чтобы, сочетая использование вышеназванных инструментов, дать региону минимум, но достаточный для его развития.

Следует отметить, что социально-экономическая политика субъекта Федерации не сводится к простой трансляции и исполнению решений федерального уровня. Имея собственные законодательство, налоговые и бюджетные механизмы, регион способен проводить более многообразную социально-экономическую политику за счет расширения состава сфер и форм воздействия, установления более благоприятных условий жизнедеятельности тех или иных групп экономических субъектов.

Очевидно, что целевые установки субъектов систем более высокого уровня должны быть учтены и реализованы (в рамках имеющихся возможностей) на подсистемном уровне. Иначе нельзя обеспечить целостность большой системы в процессе ее развития.

Объединение в рамках региона различных подсистем, в свою очередь, определяет множественность направлений региональной политики, среди которых основными являются:

1. Экономическая политика, направленная на смягчение региональных экономических диспропорций.

2. Социальная политика, направленная на сглаживание региональной дифференциации в уровне жизни, а также общее улучшение качества социальной среды.

3. Демографическая политика, предполагающая регулирование со стороны государства естественного и механического движения населения.

4. Поселенческая политика, направленная на повышение эффективности использования территориальных ресурсов конкретного региона путем оптимального размещения производства, коммуникаций и мест расселения с учетом природных, экономических, архитектурно-строительных и инженерно-технических факторов.

5. Экологическая политика, предполагающая предотвращение детериорации (ухудшение состояния окружающей природной среды, происходящее в результате хозяйственной деятельности человека), улучшение экологической ситуации в регионе.

6. Научно-техническая политика, нацеленная на регулирование взаимосвязей между размещением научных центров и производительных сил, региональные перемещения научных кадров.

Своеобразным жестким ядром региональной политики является реализация экономических целей регионального развития, так как механизмы достижения необходимых социальных, демографических

и социологических условий неизбежно связаны с наличием достаточного объема финансовых ресурсов и использованием финансово-экономических рычагов стимулирования и принуждения. Региональные власти имеют множество инструментов воздействия на социально-экономическое развитие региона, обеспечивая его устойчивость. В общем виде системно-структурная модель механизма государственного регулирования социально-экономического развития региона представлена на *рисунке 1.7*.

Другой особенностью взаимодействий выделенных направлений региональной политики является взаимопереплетение объектов исследования и необходимость интегрального подхода к управлению устойчивостью региональных систем.

Заметим, что, как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, общепризнанным инструментом управления устойчивостью социально-экономических систем разного уровня выступает стратегическое индикативное планирование.

При этом технология построения стратегических индикативных планов развития регионов основывается на пространственном двухуровневом представлении социально-экономической сферы региона и концепции вертикально интегрированной системы регионального и муниципального уровней управления. Базовая часть планов разрабатывается и координируется региональными органами государственной власти, а планы территориального уровня формируются и реализуются администрациями муниципальных образований. Роль региона состоит в разработке стратегии социально-экономического развития, планировании, координации и увязке территориальных планов на основе гармонизации бюджетных потоков. Как показывает практика, стратегии социально-экономического развития большинства регионов и муниципалитетов России провозглашают в качестве перспективы переход на модель устойчивого развития.

Выводы

1. Управление устойчивостью региональных социально-экономических систем осуществляется в рамках региональной политики, которая представляет собой законодательно оформленную систему правовых, организационных, институциональных и финансово-экономических мер, определяющих деятельность федеральных органов государственной власти, их территориальных

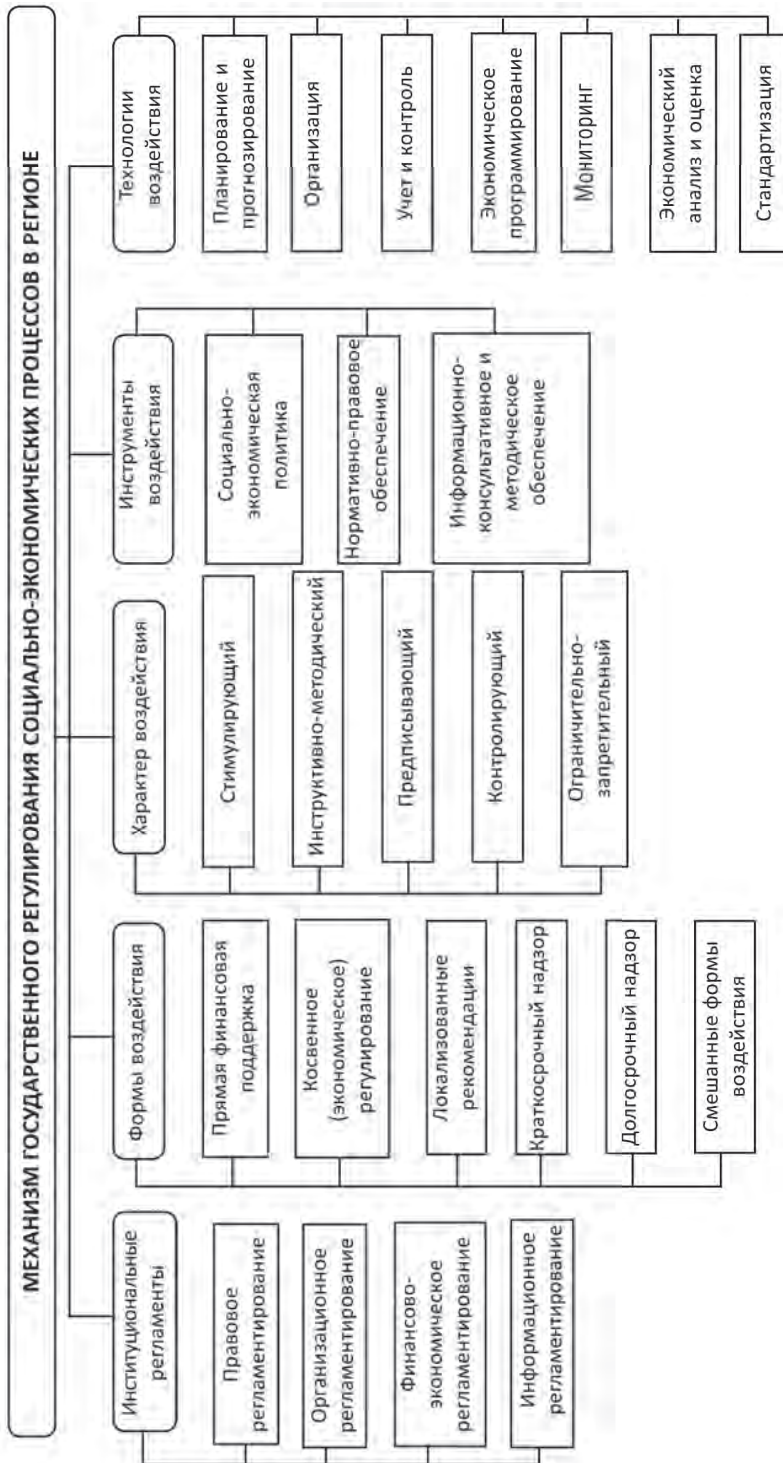

Рисунок 1.7. Системно-структурная модель механизма государственного регулирования социально-экономического развития региона

органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, объединений бизнеса и иных институтов гражданского общества.

2. Региональная социально-экономическая политика в Российской Федерации еще только формируется. Теоретическая модель региональной политики, по нашему мнению, должна отвечать следующим требованиям: долговременность; адаптивность; сопряженность с перспективной программой социально-экономического развития России; комплексность; ориентация на экономическое, политическое, социальное развитие регионов; обеспечение приоритета общенациональных интересов.

3. Методологической основой региональной социально-экономической политики должна стать новая концепция современного государства, определяющая его функции и роль в обеспечении устойчивого и социально ориентированного развития всех регионов, организации федеративных отношений. Так как устойчивость федеративного государства обусловлена социально-экономической ситуацией в составляющих его субъектах, достижением регионального социально-экономического равновесия.

4. Для реализации региональной социально-экономической политики, направленной на обеспечение устойчивости системы, региональным органам государственной власти следует совершенствовать современные технологии управления социально-экономическими процессами, в том числе планирование, прогнозирование, мониторинг и т. п.

5. Важной характеристикой региональной политики федерального центра должна стать ориентация в прогнозировании и регулировании развития регионов страны на территории опережающего развития, формирующие основной вклад в устойчивое развитие субъектов Российской Федерации.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

2.1. Социально-экономическое положение регионов в контексте теории устойчивого развития

На уровень социально-экономического развития регионов оказывает влияние огромное количество факторов, в числе которых можно выделить:

1. Естественные природно-климатические условия, территориально-географическое положение и имеющийся социально-экономический потенциал.

2. Крайне неравномерное размещение производительных сил. Современные региональные особенности Российской Федерации, являющиеся следствием пространственной организации хозяйства, осуществлявшейся в советский период. Это, во-первых, изменение размещения производительных сил страны, вызванное масштабным освоением периферийных районов, и общий сдвиг производительных сил на Восток и Север. Во-вторых, индустриализация и урбанизация ранее отсталых аграрных регионов. В-третьих, создание новых транспортных коммуникаций и др.

3. Переходные процессы на пути к экономике рыночного типа и, как следствие, отказ от административно-плановой системы хозяйствования; формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР; политика федеральных властей; воздействие глобализации и включение России в мировой рынок.

4. Унаследованные особенности, которые выражаются в зависимости от типа (уровня) социально-экономического развития

региона, сложившейся в регионе структуры экономики, степени освоенности территории, демографической ситуации, социокультурных особенностей населения и неформальных институтов (традиций и норм), воздействующих на формы занятости, доходы, мобильность населения, а в более широком плане – на человеческий и социальный капитал.

5. Социально-экономическая политика федеральных и региональных властей.

В целом все факторы можно разделить на две большие группы: внутренние, т. е. зависящие от региона, его органов управления, и внешние – не зависящие от региона. В связи с влиянием огромного числа факторов социально-экономическое развитие регионов является крайне неоднородным. Поэтому рассмотрим социально-экономическое развитие регионов с позиций теории устойчивости.

Исследование научных основ устойчивости социально-экономических систем показало, что понятие «устойчивое развитие» рассматривается с двух точек зрения. В узком смысле внимание акцентируется преимущественно на экологической составляющей. В широком понимании устойчивое развитие трактуется как гармонизация, сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем в целях удовлетворения запросов нынешнего и будущих поколений.

Следовательно, устойчивое развитие регионов обеспечивается достижением социальной и экономической стабильности, планомерного развития производительных сил и общественных отношений, обеспечением условий для материального благополучия, духовного развития и социальной самореализации человека, сохранением и рациональным использованием окружающей среды без ущерба интересам будущих поколений. Безусловно, определяющее значение в этом имеет устойчивость социально-экономического развития страны в целом.

А в качестве критериев такого развития, на наш взгляд, следует рассматривать:

1. Высокое качество жизни населения и безопасность.
2. Рациональную структуру и эффективное функционирование экономики.
3. Социальную стабильность и уравновешенность.
4. Устойчивое экологическое равновесие.
5. Наличие перспективных условий для жизни подрастающего поколения.

Исходя из указанных критериев и проведем анализ социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа.

Итак, переход России к рыночным отношениям вплоть до 1999 г. сопровождался кризисными явлениями в экономике, шел непрерывный спад производства. Лишь с конца 1990-х годов наметилась, а затем стала устойчивой тенденция экономического роста. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. в целом экономика страны выросла на 55,2% (среднегодовой темп прироста составил 6,9%), промышленное производство увеличилось на 47,1% (5,8% в среднем за год), инвестиции в основной капитал выросли на 219% (среднегодовой темп – 14,8%). По итогам 2007 года, согласно данным международных экспертов, Россия по объему валового внутреннего продукта, рассчитанному по паритетной покупательной способности, вошла в семерку крупнейших мировых экономик.

Позитивные процессы, происходящие в стране, отражаются и на региональном уровне. При этом заметим, что основой развития выступает экономика, от ее уровня в определяющей степени зависит качество жизни населения, состояние социальной сферы и инфраструктуры, возможность снижения нагрузки на окружающую среду и наличие благоприятных перспектив для будущих поколений.

Важной характеристикой экономического развития выступает валовой внутренний продукт, а на региональном уровне – валовой региональный продукт, вклад региона в создание валового регионального продукта федерального округа, объем ВРП на душу населения, темпы его роста.

В 2007 г. регионами СЗФО было создано 9,9% валового внутреннего продукта страны. По величине среднедушевого ВРП округ занимал третье место среди других федеральных округов, уступая лишь Уральскому и Центральному.

Исследование динамики вклада в формирование валового регионального продукта СЗФО позволяет сделать вывод о том, что по уровню экономического развития регионы округа можно разделить на три группы. К первой группе относится г. Санкт-Петербург, доля которого в создании ВРП округа имела тенденцию к росту и составляла в 2007 г. почти 40%. Во вторую группу можно включить Ленинградскую, Архангельскую и Вологодскую области, а также Республику Коми: их суммарная доля равна 39%. Остальные регионы, формирующие третью группу, создают четверть ВРП округа (рис. 2.1).

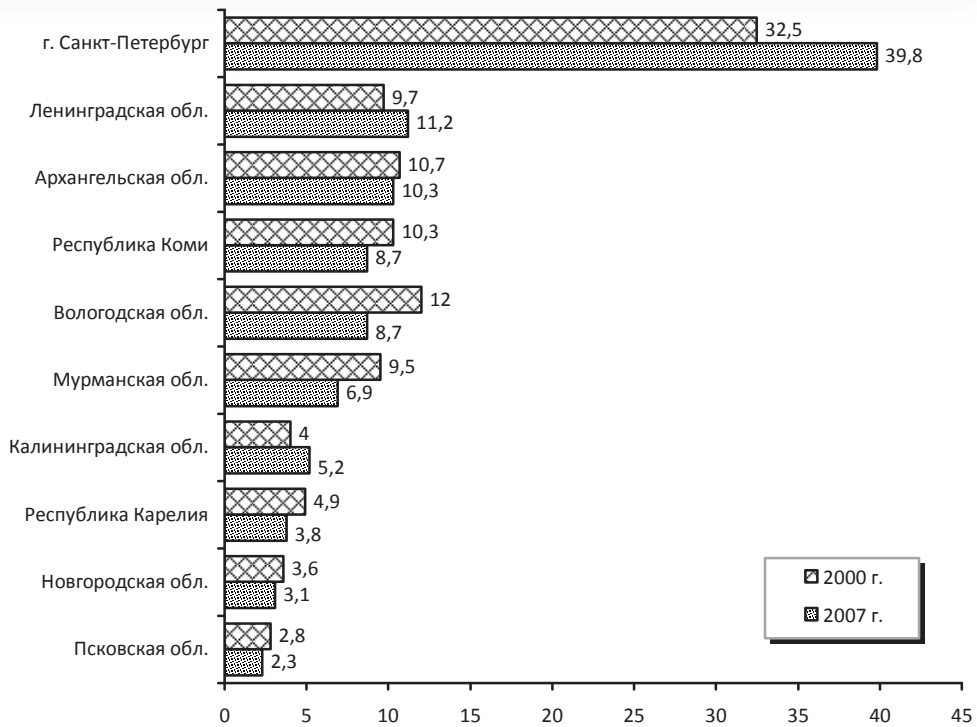

Рисунок 2.1. Динамика территориальной структуры валового регионального продукта Северо-Западного федерального округа *, %

* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – С. 97.

По величине валового регионального продукта в расчете на душу населения в 2007 г. лидировали Республика Коми, г. Санкт-Петербург, Мурманская и Архангельская области. Отставание Псковской области от региона-лидера – Республики Коми – по этому показателю было почти трехкратным (табл. 2.1). Наибольший рост в период с 2000 по 2007 г. достигнут Калининградской областью, наименьший – Вологодской.

Темпы экономического роста определяются прежде всего структурой валового регионального продукта.

Ведущее положение в экономике СЗФО занимает промышленное производство, обеспечивающее значительный объем ВРП. Доля этого сектора в структуре валового регионального продукта округа в 2007 году превысила 34%. В отраслевой структуре промышленности доминируют обрабатывающие производства, их доля составляет 77% (для сравнения: в России – 66%; рис. 2.2).

В период с 2000 по 2008 г. промышленное производство в целом развивалось достаточно устойчиво. Наиболее высокие темпы роста

Таблица 2.1. Валовой региональный продукт
(тыс. руб. на душу населения; в текущих ценах)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., раз	% к max
Республика Коми	56,6	75,5	84,1	106,0	131,4	174,6	223,0	249,6	4,4	100
г. Санкт-Петербург	39,8	53,5	72,1	88,3	117,6	145,5	180,3	242,8	6,1	97,3
Мурманская обл.	59,2	63,0	76,2	91,1	142,6	163,3	183,7	225,0	3,8	90,1
Архангельская обл.	44,8	49,5	62,0	78,4	108,7	131,3	167,9	224,8	5,0	90,1
Вологодская обл.	53,4	50,9	63,4	85,3	129,0	157,1	164,0	199,1	3,7	79,8
Ленинградская обл.	33,3	45,2	56,7	72,9	100,5	128,7	161,7	191,0	5,7	76,5
Калининградская обл.	24,3	33,8	42,0	49,1	70,3	85,7	109,9	155,7	6,4	62,4
Республика Карелия	38,5	46,5	57,6	65,4	76,4	109,0	121,1	151,2	3,9	60,6
Новгородская обл.	29,3	39,0	45,2	55,4	72,6	91,0	113,3	133,7	4,6	53,6
Псковская обл.	20,5	25,0	31,5	39,2	48,3	56,1	71,6	89,0	4,3	35,7
СЗФО в целом	40,6	50,2	63,3	78,5	107,0	133,0	161,8	206,2	5,1	82,6
РФ (справочно)	39,5	49,5	60,6	74,9	97,9	125,8	157,9	198,8	5,0	79,6

Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/lssWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm

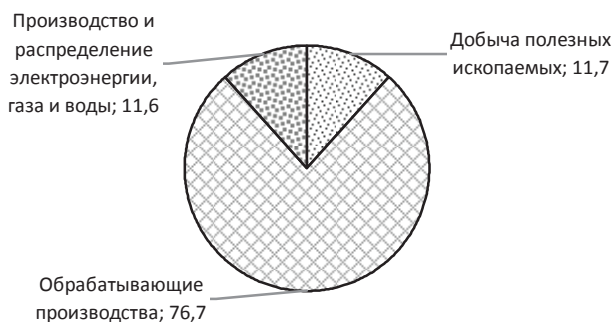

Рисунок 2.2. Структура производства Северо-Западного федерального округа в 2007 году*, %

* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – С. 108.

были достигнуты в промышленном секторе Калининградской области. Объемы промышленного производства увеличились здесь в 4,5 раза. Достаточно быстро росло промышленное производство в Архангельской, Ленинградской областях и г. Санкт-Петербурге: достигнуто увеличение в 2-2,5 раза.

Однако, несмотря на сохранение позитивной динамики, в 2008 г. в промышленном производстве СЗФО отчетливо проявились кризисные явления. Замедление роста промышленного производства отмечалось по всем видам экономической деятельности. Снижение темпов роста по сравнению с 2007 г. было характерно для всех регионов округа, за исключением Архангельской области. В Мурманской и Вологодской областях объем производства сократился соответственно на 2,7 и 5,3% (табл. 2.2).

Таблица 2.2. **Индекс промышленного производства по регионам Северо-Западного федерального округа в 2000 – 2008 гг., в % к предыдущему году**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Калининградская обл.	117	110,1	104,2	104,7	122,5	127,4	168,2	140,3	102,5	453,4
Архангельская обл.	112,6	98,9	110,9	103,8	164,8	117,3	99,1	105,9	108,7	251,1
Ленинградская обл.	109,1	104,8	119,8	113,3	123,2	108,1	126,4	101,7	101,0	246,0
г. Санкт-Петербург	102	107	129,6	111,4	113,7	105,7	98	110,3	104,1	208,9
Новгородская обл.	108,9	104,8	101,1	111,2	109,7	108,3	101,7	109,0	101,2	157,0
Республика Карелия	115,8	98,8	95,5	101,8	110,5	118,7	101,8	116,8	100,0	149,8
Псковская обл.	108,5	105,2	106,6	102,7	103,8	98,7	108,2	108,0	104,7	144,4
Республика Коми	105,3	108	97,4	102,8	105,3	104,1	105	103,4	103,0	132,6
Вологодская обл.	107,7	96,9	105,6	103,8	106,6	106,5	107,1	104,8	94,7	128,2
Мурманская обл.	104,7	101,1	96,9	104	104,3	100,2	101,5	100,2	97,3	105,4
СЗФО	106,6	103,8	112,8	108	116,2	108,5	106,2	108,6	102,1	187,7
Россия (справочно)	108,7	102,9	103,1	108,9	108,3	104	103,9	106,3	102,1	146,7

Источник: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009 – С. 108.

Вместе с тем анализ динамики объемов промышленного производства в расчете на душу населения свидетельствует о лидерстве Вологодской области по этому показателю (рис. 2.3).

Предприятиями промышленности Вологодской области создается почти 50% ВРП. Заметим, что в целом роль отраслей материального производства в создании ВРП области весьма существенна: ежегодно ими создавалось около двух третей валового регионального продукта (рис. 2.4).

Достаточно быстрыми темпами в исследуемый период увеличивались инвестиции в основной капитал регионов СЗФО. Кризисная ситуация в конце 2008 г. наиболее негативно отразилась на инвестиционных процессах в Вологодской и Архангельской областях, где произошло снижение индекса на 21 и 14% соответственно (табл. 2.3).

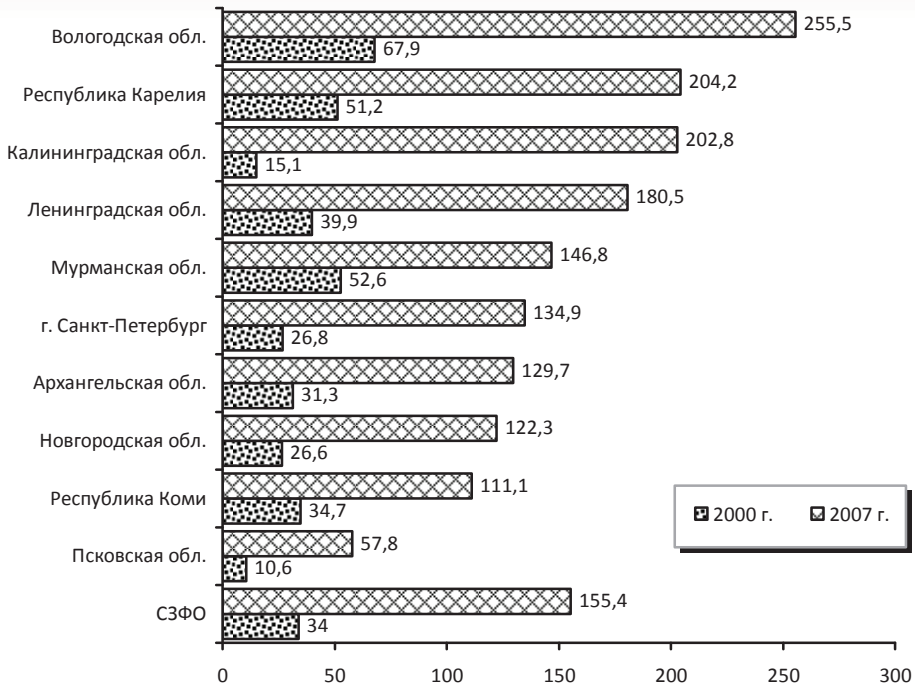

Рисунок 2.3. Динамика промышленного производства в регионах СЗФО в 2000 – 2007 гг.*, тыс. руб. на душу населения

* Рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2002. – С. 30, 394; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 29, 104.

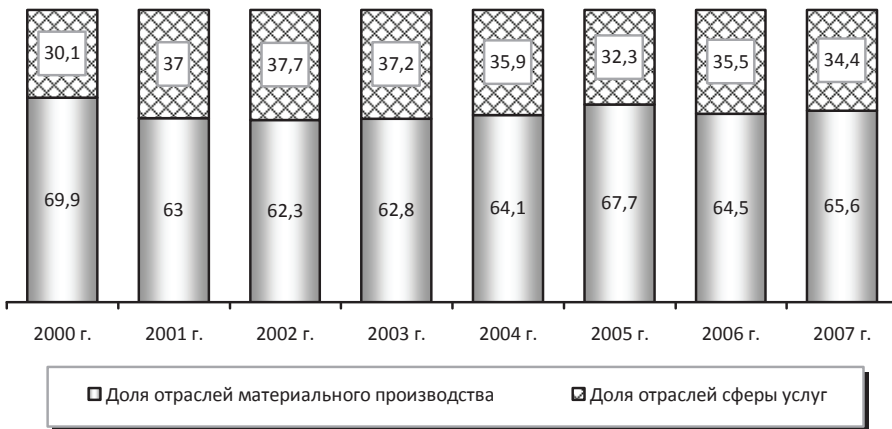

Рисунок 2.4. Динамика структуры ВРП Вологодской области*, %

* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 99.

Однако в целом за 2000 – 2008 гг. в Калининградской, Архангельской и Вологодской областях, а также в г. Санкт-Петербурге рост инвестиций был выше, чем в среднем по СЗФО и России.

Таблица 2.3. **Индекс физического объема инвестиций в основной капитал** (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Калининградская обл.	164,5	103,1	122,2	155,5	122,7	131	93,8	112,6	127,1	422,7
Архангельская обл.	167,8	122,7	140	108,7	102,8	124,9	159,2	120,4	86	395,2
Вологодская обл.	97,9	119,5	122,3	116,5	210	131,5	92,6	97,9	79,1	337,2
г. Санкт-Петербург	80	119	126	136	94	107	105	138,8	100,4	300,1
Новгородская обл.	86,6	146,9	58,1	159	87,5	147,3	125,7	107,2	118,5	279,3
Мурманская обл.	125	130,3	83,1	119,1	104,6	120,8	112,6	92,3	149,1	252,5
Ленинградская обл.	114	126	76	154	121	102	130	88	103,6	215,7
Псковская обл.	117,7	110,8	96,3	154,1	93,3	83,4	123,2	136,4	102,1	219,5
Республика Коми	183,4	109,2	90,6	103	121,8	131,4	135,2	74,4	112	183,7
Республика Карелия	160,1	124,1	106,3	96,3	123	100,6	107,2	90,1	106,7	162,0
СЗФО	107	131,4	105,2	129	110,5	110,8	116,5	109,3	101,2	281,3
Россия (справочно)	117,4	110	102,8	112,5	111,7	110,7	113,7	121,1	109,8	237,8

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 166; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 182.

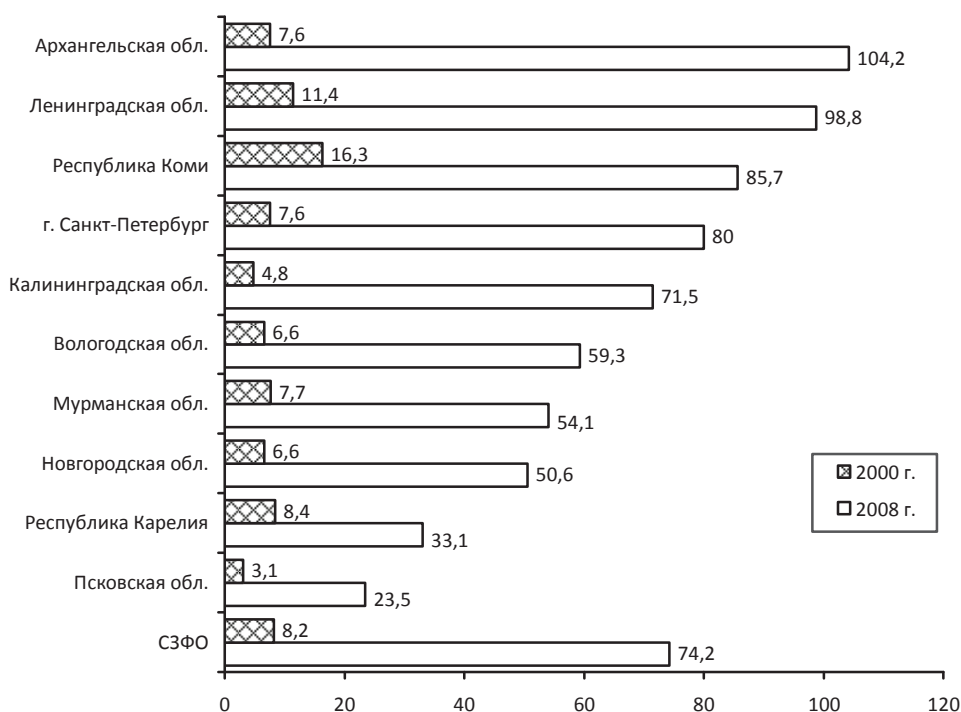

Рисунок 2.5. **Динамика инвестиций в основной капитал в регионах СЗФО в 2000 – 2008 гг.**, тыс. руб. на душу населения

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 166; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 182.

Динамика инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения позволяет говорить о значительной дифференциации регионов СЗФО по инвестиционной привлекательности (рис. 2.5). В ряде регионов округа этот показатель был ниже, чем в среднем по стране: в 2008 г. на одного россиянина приходилось в среднем 61,8 тысячи рублей инвестиций. Судя по этим данным, в целом уровень экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа достаточно высокий.

Северо-Западный федеральный округ, как один из самых индустриально развитых округов, играет большую роль в формировании межрегионального рынка, являясь поставщиком разнообразной промышленной продукции. Вклад СЗФО в формирование объема производства России различается по видам деятельности: в добыче полезных ископаемых он составляет 5,9%, в обрабатывающих производствах – 13,4%, в энергетике – 12,5%.

Ведущими отраслями рыночной специализации округа являются топливная, химическая, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение, производство строительных материалов.

Основная часть промышленной продукции производится предприятиями топливно-энергетического комплекса, сосредоточенными в основном на территории Республики Коми, где добывается почти половина объема извлекаемой в округе нефти, 80% газа и почти весь объем угля, и в Ненецком автономном округе.

Предприятия металлургического комплекса выпускают более 20% промышленной продукции округа. Производство черных металлов сконцентрировано на крупнейших предприятиях России – в ОАО «Северсталь» и «Сталепрокатный завод», находящихся в Вологодской области, а также на Костамукшском горно-обогатительном комбинате в Республике Карелия и других предприятиях.

Цветная металлургия представлена добычей и обогащением североонежских бокситов, хибинских нефелинов и апатитов (Мурманская область), титановых руд (Республика Коми).

В составе машиностроительного комплекса приоритет принадлежит судостроению, электротехническому, энергетическому, тракторному и сельскохозяйственному машиностроению, приборостроению и электронной промышленности. Ведущие предприятия отрасли сосредоточены в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Предприятия химической промышленности специализируются на производстве фосфатного сырья, минеральных удобрений, различных кислот, аммиака. Наиболее значим удельный вес продукции этой отрасли в Вологодской, Новгородской и Ленинградской областях.

Лесопромышленный комплекс регионов СЗФО включает все стадии заготовки и переработки древесины. Значительное развитие получили лесная, лесохимическая, целлюлозно-бумажная, деревообрабатывающая отрасли. Широко развито данное производство в Архангельской области (Архангельский, Котласский и Соломбальский целлюлозно-бумажные комбинаты) и Республике Карелия (одно из крупнейших предприятий целлюлозно-бумажной промышленности России – ПО «Кондопога»). Пиломатериалы, фанеру, древесноволокнистые и древесностружечные плиты, мебель, картон, бумагу производят в большинстве регионов СЗФО. Так, в 2007 году доля СЗФО в общероссийском производстве бумаги составляла 61,3%; фанеры – 37%; деловой древесины – 33%; пиломатериалов – 28%.

О высоком уровне экономического развития регионов СЗФО свидетельствует и динамика общего объема бюджетных ресурсов на душу населения, который за исследуемый период увеличился в среднем в 7,5 раза (табл. 2.4). По итогам 2008 г. самыми высокообеспеченными по абсолютному показателю доходов на душу населения являлись г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Республика Коми, Вологодская и Архангельская области.

Вместе с тем в экономическом развитии ряда регионов округа не все благополучно, что служит угрозой для устойчивого развития. Так, например, хотя Вологодская область, являющаяся индустриально развитым регионом Северо-Запада, по основным экономическим показателям входит в число регионов-лидеров, однако за годы рыночных трансформаций структура ее промышленности претерпела значительные изменения. Наибольшее развитие получили отрасли, связанные с первыми переделами сырья. В результате в области сформирован моноструктурный производственный комплекс, черная металлургия дает 2/3 объемов промышленного производства. На долю предприятий электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, химической, пищевой промышленности и других отраслей приходится чуть более 30%. Причем за годы

**Таблица 2.4. Обеспеченность населения субъектов
Северо-Западного федерального округа бюджетными средствами,
рублей на душу населения**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., раз
г. Санкт-Петербург	8081	11112	14394	16794	20821	31251	47850	61573	74884	9,3
Мурманская обл.	7343	8352	12457	14116	18578	19905	34016	47752	55926	7,6
Республика Коми	9919	12401	14908	16243	20519	24853	30842	35332	45825	4,6
Архангельская обл.	6418	9292	11060	13867	17513	21060	27439	30806	40800	6,4
Вологодская обл.	7392	8327	10293	13426	19965	21358	26616	34811	41727	5,6
Ленинградская обл.	6003	8384	11391	13543	16525	20309	22647	29763	38849	6,5
Калининградская обл.	4617	5717	8157	9808	11891	16112	22180	29480	39667	8,6
Республика Карелия	7523	8518	10863	11973	14906	19795	21874	29112	39301	5,2
Новгородская обл.	4683	5803	6906	8710	11074	16741	18306	22778	33666	7,2
Псковская обл.	4134	5858	8495	9428	10594	12641	15579	20340	25996	6,3
<i>В среднем по СЗФО</i>	<i>7057</i>	<i>9250</i>	<i>12048</i>	<i>14147</i>	<i>17406</i>	<i>23143</i>	<i>32568</i>	<i>42481</i>	<i>52971</i>	<i>7,5</i>
<i>В среднем по РФ</i>	<i>7270</i>	<i>9058</i>	<i>11243</i>	<i>13351</i>	<i>16804</i>	<i>20979</i>	<i>26739</i>	<i>33765</i>	<i>43634</i>	<i>6,0</i>

Рассчитано по: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 28, 155; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 27, 170.

рыночных трансформаций вклад предприятий машиностроения и металлообработки, лесного комплекса и пищевой промышленности существенно уменьшился.

Доходы бюджета Вологодской области в значительной степени зависят от стабильности практически одного предприятия – ОАО «Северсталь», доля которого в доходах бюджета составляет более 40% (табл. 2.5).

**Таблица 2.5. Вклад ОАО «Северсталь» в доходы бюджета
Вологодской области**

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2004 г.(+,-)
Налоговые доходы областного бюджета, млрд. руб.	14,8	15,4	21,6	26,6	+ 11,8
Налоговые платежи, поступившие в областной бюджет от ОАО «Северсталь», млрд. руб.	8,6	6,7	9,1	12,7	+4,1
Доля ОАО «Северсталь» в доходах областного бюджета, %	47,8	43,6	42,1	40,2	-7,6

Эта зависимость особенно остро проявилась вследствие финансово-экономического кризиса. В 2008 г. в Вологодской области динамика промышленного производства была крайне

неустойчивой, объемы промышленного производства резко снижались. Только в ноябре производство промышленной продукции сократилось по отношению к октябрю на 37% (табл. 2.6). Это самое большое сокращение среди «металлургических» регионов страны.

Таблица 2.6. Динамика индекса объемов промышленного производства в Вологодской области в июне – декабре 2008 г.*, % к предыдущему месяцу

Регион	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Декабрь к июню, в %
Вологодская обл.	97,8	102,1	96,7	93,7	90,3	64,3	116,5	63
Белгородская обл.	97,7	98,6	99,6	112,9	119	74,2	100,3	98
Липецкая обл.	95	100,2	98,1	102,4	85,8	81	99,3	69
Челябинская обл.	91,4	98,9	103,7	101,6	89,8	76,3	117,2	84
Кемеровская обл.	97,9	96	104,6	97,5	100,8	85,7	108,5	92
Российская Федерация	98,6	103,3	99,1	101,4	102,8	89,2	103,8	99

* Рассчитано автором по: Информация для проведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Наибольшее сокращение отмечено в текстильном и швейном, а также металлургическом производстве в связи с падением цен на черные металлы как на внутреннем, так и мировом рынках (рис. 2.6).

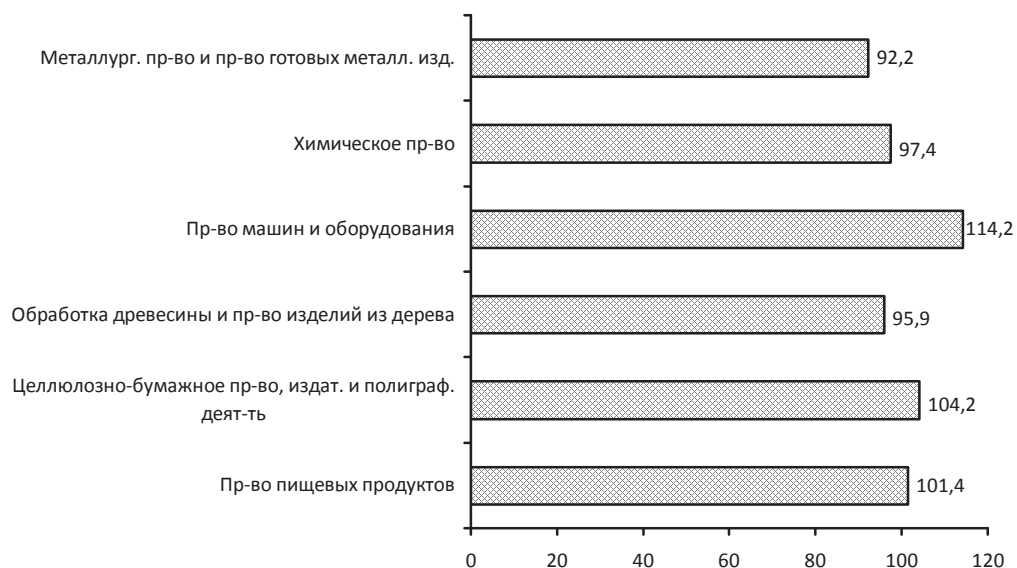

Рисунок 2.6. Индексы производства обрабатывающих производств Вологодской области (2008 г. к 2007 г.), в %

Источник: Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды по Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 13.

Сложная ситуация в производственном секторе региона негативно отразилась и на состоянии областного бюджета. Уже в ноябре 2008 г. зафиксировано снижение доли налога на прибыль и на доходы физических лиц в доходах бюджета. Серьезные проблемы возникли при формировании бюджета области на 2009 год: доходная часть бюджета области планировалась порядка 43 млрд. рублей, а фактически оказалась почти в 2 раза меньше. В результате Вологодская область из группы регионов-доноров переместилась в группу регионов, наиболее пострадавших от кризиса.

В начале 2009 г. ситуация в производственном секторе несколько улучшилась: в январе индекс промышленного производства составил 102,1% к предыдущему месяцу, а в феврале – 108,6%. Вместе с тем к январю – февралю 2008 года он составлял лишь 70,2% (в РФ – 85,4%), а в обрабатывающих производствах – 68,9% (в РФ – 79%).

Чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие Вологодской области, приоритетными задачами региональных органов государственной власти, по нашему мнению, должны стать:

- стимулирование производства, создание и осуществление новой экономической политики, основанной на взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса и направленной на рост конкурентоспособности;
- совершенствование структуры производственного сектора путем диверсификации экономики, стимулирования развития отраслей, ориентированных прежде всего на местные ресурсы – лесного и агропромышленного комплексов, машиностроительных производств;
- более активное применение методов косвенного воздействия, направленных на рост объемов выпуска продукции и повышение эффективности функционирования промышленности.

Приоритетное значение в обеспечении безопасности и комфорта в любой сфере жизнедеятельности в современном мире имеет такая важнейшая экономическая категория, как качество. Мы согласны с автором [165] относительно того, что это понятие распространяется на все стороны жизни. Более того, качество жизни стало главным критерием достижения социально-экономической безопасности страны, развития ее научно-технического и человеческого потенциала. Вложения в человеческий капитал, включающие затраты на образование и профессиональное обучение, охрану здоровья и поддержку физиологической (трудовой и социальной) активности людей,

другие социальные расходы, считаются наиболее перспективными, поскольку способствуют формированию здоровья нации, ее потенциала в широком, объемном понимании.

Нам представляется, что в систему оценки устойчивого развития регионов обязательно должны быть включены показатели, характеризующие качество жизни.

Под термином «качество жизни» понимается комплекс характеристик жизнедеятельности человека, группы людей или населения в целом, обслуживающих ее оптимальное протекание в конкретное время и в определенных условиях.

Наиболее полное представление о качестве жизни дает индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитываемый по общепринятой методике ООН. Он представляет собой интегральный показатель, рассчитываемый как усредненное значение трех обобщающих показателей:

- индекса ожидаемой продолжительности жизни (долголетия), который определяется при рождении как продолжительность предстоящей жизни;
- индекса достигнутого уровня образования, измеряемого как суммарный приведенный показатель индекса грамотности взрослого населения и совокупной доли учащихся, поступивших в учебные заведения первого, второго и третьего уровней;
- индекса уровня жизни, равного скорректированному реальному ВВП на душу населения, рассчитанному с учетом паритета покупательной способности.

Кроме основных показателей, с помощью которых определяются данные индексы, в них учитываются и другие факторы, помогающие наиболее эффективно и объективно оценить качество жизни. Например:

1. При оценке индекса ожидаемой продолжительности жизни (долголетия) обращается внимание на такие показатели, как:

- динамика заболеваемости, рождаемости, смертности;
- миграция населения;
- содержание вредных веществ в атмосфере, почве, воде, продуктах питания;
- доля затрат на экологию;
- инвестиции, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов и др.

2. При оценке индекса достигнутого уровня образования учитываются следующие показатели:

- доли расходов на образование, науку, культуру;
- количество учащихся и студентов;
- среднее число учащихся, приходящееся на одного преподавателя и др.

3. Индекс уровня жизни оценивается такими показателями, как:

- уровень безработицы;
- миграция населения и ее причины;
- условия жизни (жилищные условия, качество питания) и др.

[165].

Таким образом, ИРЧП учитывает комплексное влияние таких факторов, как уровень развития здравоохранения, образования, экономическое благосостояние, научный потенциал. Через эти три основополагающие константы можно определить уровень качества жизни в государстве, регионе, городе и т. д.

Динамика человеческого потенциала выступает важной характеристикой устойчивого социально-экономического развития. Отслеживание этой динамики требует фиксации наиболее значимых показателей человеческого потенциала.

Сравнительная динамика ИРЧП в субъектах Северо-Западного федерального округа позволяет заметить в них рост этого показателя. Наибольшее в округе значение показателя в 2006 г. зафиксировано у г. Санкт-Петербурга (0,848) – это третье место среди регионов страны, наименьшее – у Псковской области (0,729), что соответствует 76 месту соответственно [165] (рис. 2.7).

Отметим, что сохранение значительных различий в уровне материального благосостояния населения и экономического развития выступает одним из факторов снижения устойчивости развития. Как показывают данные ООН, страны мира существенно различаются по уровню материального благосостояния. Экономическое неравенство было и остается проблемой даже в самых развитых странах ОЭСР, эта проблема весьма актуальна и для Российской Федерации.

За 2000 – 2008 гг. и в целом по России, и в ее регионах, в частности в Вологодской области, доходы населения увеличились в сопоставимой оценке более чем в два раза. Однако на фоне таких достаточно благоприятных тенденций изменения уровня доходов и в стране в целом, и в регионах наблюдается значительная дифференциация населения по доходу. Более того, в настоящее время многократно подтвержден факт углубления социального неравенства в России [8].

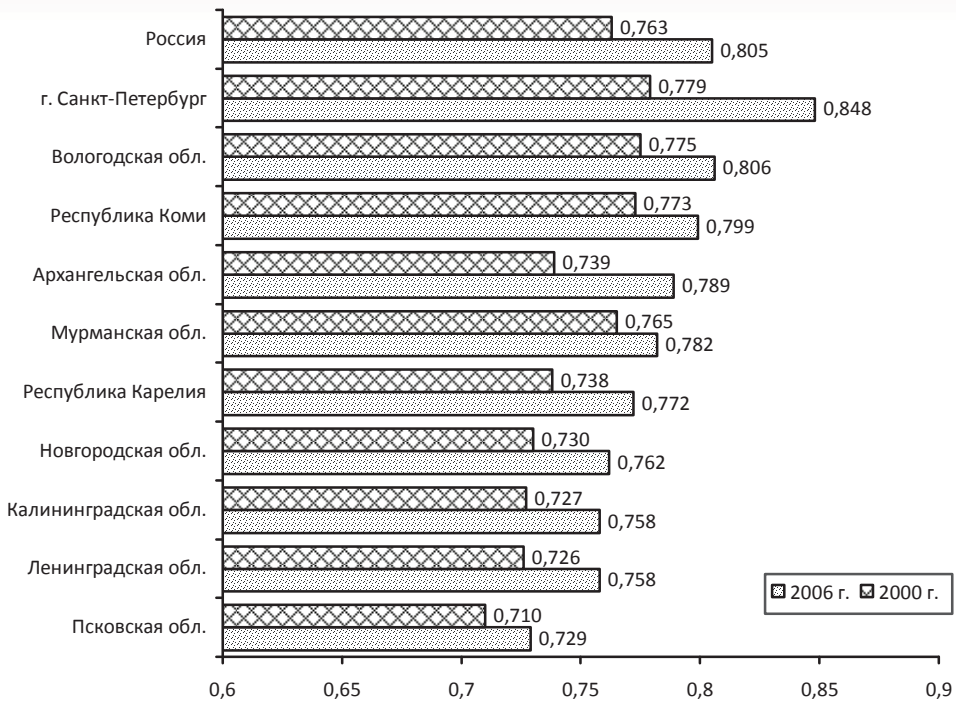

Рисунок 2.7. Индекс развития человеческого потенциала в регионах СЗФО

Один из показателей, свидетельствующий о наличии неравенства в регионах СЗФО, – дифференциация по уровню заработной платы. Удельный вес работников с заработной платой на уровне и ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников в 2007 году в Новгородской и Псковской областях составлял 17 и 18% соответственно, а в Архангельской – 22%. Соотношение между средней заработной платой высоко- и низкооплачиваемых работников доходило до 15 раз (табл. 2.7). Заметим, что для основной части трудоспособного населения заработная плата – единственный источник дохода.

Неравенство оплаты труда, как справедливо отмечает [107], является проблемой еще и потому, что высокие заработные платы соседствуют с заработными платами трудоспособного населения ниже прожиточного минимума. Зарплату ниже прожиточного минимума получают примерно 29% наемных работников российской экономики в целом. При этом в сельском хозяйстве, подчеркивает автор, заработную плату ниже прожиточного минимума получают около 70% работников, в сфере культуры и искусства – 52,3%, образования – 43,5%, здравоохранения – 38,5%.

Таблица 2.7. Дифференциация средней начисленной заработной платы работников организаций в регионах СЗФО

Регион	Соотношение средней заработной платы 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой, раз			Удельный вес работников с заработной платой на уровне и ниже средней по субъекту в общей численности работников, %			Удельный вес работников с заработной платой на уровне и ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников, %		
	2000	2006	2007	2000	2006	2007	2000	2006	2007
Республика Карелия	16	12	11	63	62	63	24	15	14
Республика Коми	25	18	15	68	64	63	30	17	15
Архангельская обл.	24	16	15	68	65	63	38	25	22
Вологодская обл.	22	17	15	53	63	63	19	13	12
Калининградская обл.	27	15	13	65	63	64	...	20	12
Ленинградская обл.	18	11	11	64	63	61	33	9	4
Мурманская обл.	14	14	11	67	62	16	10
Новгородская обл.	23	16	12	...	64	64	...	18	17
Псковская обл.	21	13	13	62	63	62	63	26	18
г. Санкт-Петербург	20	14	14	64	65	66	32	5	6

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 61.

Таблица 2.8. Численность населения в субъектах СЗФО с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения субъекта

Регион	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Новгородская обл.	34,2	27,7	26,7	23,8	19,9	20,2
Псковская обл.	44,8	21,0	18,3	19,3	18,5	17,3
Республика Карелия	22,3	19,0	18,5	16,5	15,4	17,1
Архангельская обл.	33,5	23,5	19,7	17,6	17,4	16,9
Мурманская обл.	24,9	21,2	19,8	19,7	18,3	15,6
Вологодская область	25,5	20,0	17,9	18,3	16,5	15,5
Республика Коми	26,3	18,5	16,9	15,3	15,2	14,7
Ленинградская обл.	50,9	36,8	24,4	20,5	14,3	12,6
Калининградская обл.	37,7	28,0	25,5	20,0	14,3	12,4
г. Санкт-Петербург	27,3	15,6	12,7	10,0	9,6	9,0
Справочно Россия	29,0	20,3	17,6	17,7	15,3	13,4

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 62.

Следствием высокой степени неравенства населения по доходам является его бедность. Основные показатели, с помощью которых измеряются масштабы бедности в российской статистике, – численность и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Как показывают данные *таблицы 2.8*, в 2007 г. в Новгородской области 20% населения находилось за чертой бедности.

Выше среднероссийского уровень бедности и в других регионах округа, кроме Ленинградской и Калининградской областей, а также в г. Санкт-Петербурге. Судя по предварительным данным органов статистики, финансово-экономический кризис и без того острую проблему бедности населения возводит в разряд актуальнейших.

Столь высокий уровень бедности в регионах стал одной из причин негативных демографических тенденций. Население Российской Федерации в настоящее время стремительно сокращается, что представляет собой наиболее серьезную угрозу национальной безопасности. Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведет к тому, что численность населения нашей страны к началу 2025 г. может составить около 123 млн. человек, сократившись по сравнению с 2006 г. на 20 млн. человек (или на 1/7).

Существующие показатели рождаемости в 1,6 раза ниже, чем необходимо для простого воспроизводства населения. Такая ситуация ставит под вопрос дальнейшие возможности народов России развивать накопленный веками материальный, духовный и культурный потенциал.

Из-за низкой рождаемости и высокой смертности населения демографические процессы в субъектах СЗФО приобрели устойчивую тенденцию. Причем коэффициенты естественной убыли во всех регионах округа, кроме Республики Коми, Мурманской и Архангельской областей, превышают среднероссийский уровень, а в Псковской и Новгородской областях превышение достигает 4 раз (табл. 2.9).

Таблица 2.9. Динамика коэффициента естественной убыли (-), прироста (+) населения субъектов СЗФО, на 1000 человек населения

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Республика Коми	-3,5	-3,5	-4,0	-4,3	-3,7	-4,1	-2,7	-0,9	-0,6
Мурманская обл.	-3,0	-3,1	-3,4	-4,0	-3,2	-3,6	-2,9	-1,6	-1,3
Архангельская обл.	-7,5	-6,6	-7,1	-7,1	-6,5	-6,3	-4,9	-3,1	-2,6
Калининградская обл.	-7,3	-8,1	-8,4	-8,7	-9,0	-9,2	-7,2	-4,4	-3,9
г. Санкт-Петербург	-9,4	-9,0	-8,4	-8,0	-7,3	-7,4	-6,5	-5,4	-4,2
Вологодская обл.	-7,2	-8,0	-8,3	-9,4	-8,4	-8,3	-6,2	-4,5	-4,2
Республика Карелия	-7,8	-8,0	-8,6	-9,7	-8,1	-8,2	-6,8	-5,5	-5,0
Ленинградская обл.	-12,1	-12,7	-12,6	-13,1	-12,0	-12,5	-11,4	-10,0	-9,4
Новгородская обл.	-12,6	-13,1	-13,3	-14,3	-12,9	-13,2	-11,7	-9,6	-10,0
Псковская обл.	-14,9	-14,8	-15,3	-15,9	-15,1	-15,7	-14,4	-11,3	-11,6
В среднем по СЗФО	-8,7	-8,8	-8,8	-9,0	-8,2	-8,4	-7,2	-5,5	-5,0
В среднем по РФ	-6,6	-6,6	-6,5	-6,2	-5,6	-5,9	-4,8	-3,4	-2,6

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 36; Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа: стат. бюлл. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 94.

Итак, вышеназванные и другие проблемы свидетельствуют о том, что для перехода на модель устойчивого развития требуется внести существенные коррективы в региональную социально-экономическую политику. Необходима скорейшая разработка и принятие долгосрочных программ социального развития (на федеральном, региональном и местном уровнях), в которых были бы определены цели развития человеческого потенциала, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений [186].

В числе приоритетных, по нашему мнению, должны быть вопросы повышения качества жизни населения, преодоления тенденции сокращения его численности, обеспечения роста благосостояния и безопасности, социальной справедливости, снижения социальной напряженности. От успешности решения этих проблем в определяющей степени зависит превращение региональной социально-экономической системы в устойчивую, сбалансированную и вместе с тем развивающуюся систему.

Важнейшим критерием устойчивого развития региона выступает экологическое равновесие. Вместе с тем экологическая ситуация в России не простая. Авторы [152] отмечают: «С одной стороны, 16% территории сильно загрязнены и здесь уничтожены естественные экосистемы, с другой – 65% территории на севере Европейской части России, значительная часть Западной Сибири и Дальний Восток представляют собой слабо затронутые хозяйственной деятельностью территории, оставшиеся 19% – это территории со средним уровнем загрязнения и сильно деформированными экосистемами».

Для регионов Северо-Запада экологические проблемы стоят достаточно остро.

Во-первых, территория Северо-Запада характеризуется рядом неблагоприятных естественных процессов, таких как повышенная способность почвы аккумулировать загрязнения, слабая возможность самоочищения природной среды, низкая устойчивость ее компонентов к антропогенным воздействиям. При этом антропогенное воздействие крайне велико.

Во-вторых, значительную долю в структуре экономики Северо-Западного федерального округа занимают отрасли, связанные с добычей и переработкой сырьевых ресурсов. В то время как

основными загрязнителями атмосферного воздуха являются предприятия черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, строительной индустрии, энергетики, целлюлозно-бумажной промышленности. В этой связи наиболее сложная экологическая ситуация в настоящее время сложилась в Санкт-Петербурге, Архангельске и Череповце. Исследования качества атмосферного воздуха в Череповце показали, что в Индустриальном районе города загрязнение выше предельно допустимых суточных концентраций по диоксиду азота – до 1,3 раза, сероуглероду – до 2,4 раза, формальдегиду – до 3,3 раза, оксиду углерода – до 1,3 раза [213].

В-третьих, качество питьевой воды не соответствует санитарно-гигиеническим требованиям из-за плохой водоочистки, неудовлетворительного состояния коммунальных водопроводов и сильного загрязнения источников водоснабжения. Особенно остро эта проблема стоит в городах.

В-четвертых, невыполнение водоохранных мероприятий стало причиной загрязнения рек и озер. Так, к районам со средней и высокой экологической напряженностью отнесены Онего-Кубенский, Карельский, Северо-Двинский. Определенную лепту в этот процесс вносит агропромышленный комплекс: в сельскохозяйственном производстве не происходит достаточной очистки сточных вод, сбрасываемых в реки, минеральные удобрения часто вносятся с превышением норм, а ядохимикаты хранятся на открытых площадках.

В-пятых, продолжает ухудшаться состояние земель и лесов, расположенных в регионах округа.

В-шестых, быстрый рост числа автотранспортных средств (в СЗФО с 1990 г. – более чем в 3 раза) увеличивает нагрузку на окружающую среду.

Кроме того, серьезную угрозу достижению устойчивого развития представляют катастрофы природного и техногенного характера. Негативное влияние на экологическую обстановку Северо-Западного региона оказывает судостроение, поскольку при строительстве атомных ледоколов и подводных лодок существует постоянная опасность радиоактивного заражения территорий.

Эти проблемы требуют разработки и реализации экологической политики, главной задачей которой является преодоление негативных проявлений деэкологизации производства и обеспечение стабилизации экологической ситуации в регионах СЗФО. Важной составляющей этой политики должен стать комплекс мер в области защиты от чрезвычайных ситуаций.

Следует отметить, что от решения проблем, имеющих в социальной сфере, экономике и экологии регионов, во многом зависит не только их переход на модель устойчивого развития, но и их привлекательность для подрастающего поколения с точки зрения проживания, развития и реализации своего потенциала. Следовательно, вопросы региональной конкурентоспособности приобретают все большую актуальность.

Анализ статистических данных показывает, что более 82% населения СЗФО проживает в городах. Это самый высокий показатель урбанизации среди всех федеральных округов. Общемировая тенденция стягивания населения в крупные города характерна и для регионов СЗФО.

Эти процессы подтверждаются исследованиями, проведенными Институтом социально-экономического развития территорий РАН (до 2009 г. – Вологодский научно-координационный центр) в Вологодской области. Особенностью севера Европейской части России является крайне редкая сеть крупных городов. На территориях Вологодской и Архангельской областей (Русский Север) располагается лишь по 2 города с населением свыше 100 тыс. человек, один город – от 50 тыс. жителей и по 2 города – от 30 до 50 тыс. человек. При этом они образуют компактные группы по три города: 1) Вологда, Сокол, Череповец – юг Вологодской области; 2) Архангельск, Северодвинск и Новодвинск – Приморский район Архангельской области; 3) Котлас и Кораяма – Котласский район Архангельской области и Великий Устюг – Вологодская область. Таким образом, Русскому Северу свойственны сильные региональные контрасты: компактные очаги городских агломераций (что, по сути, воспроизвело северную систему очагового сельского расселения) и обширная сельская периферия.

По сравнению с другими регионами СЗФО Вологодская область менее урбанизирована. Это девятый регион на Северо-Западе РФ по удельному весу городского населения (68,4% в 2006 г.) и четвертый – по удельному весу сельского населения (31,6%).

Однако в Вологде и Череповце сосредоточена половина населения области (49%) и 71,7% численности ее городского населения. Среди остальных городов относительно многонаселенными являются лишь Сокол и Великий Устюг. Пятое место по численности жителей занимает пгт. Шексна, далее следуют города Грязовец и Бабаево. Все остальные города имеют численность

менее 12 тыс. человек. В половине районов области (13 из 26) нет ни одного города и функции административного центра в них выполняют поселки и крупные села.

Пространственное развитие территории области идет по пути поляризации. В структуре поселений происходит увеличение количества мельчайших населенных пунктов (с числом жителей до 5 человек) и в то же время – крупных (свыше 5 тыс. человек).

За период с 1989 по 2002 г. количество населенных пунктов с численностью населения до 5 человек возросло на 354 пункта (23%). Это произошло за счет сокращения количества сел с численностью населения от 6 до 500 человек, в которых на момент переписи 2002 г. проживало около 55% сельского населения области.

Вместе с тем часть населения перетекла в районные центры, позволив ряду из них смягчить процесс депопуляции, а некоторым даже увеличить свою численность.

Деградация структуры поселенческой сети, ее измельчение обуславливает выбытие земель из сельскохозяйственного оборота и потерю социально-экономического контроля за многими исторически освоенными территориями. Процесс этот носит устойчивый характер и связан в основном с вымиранием престарелого населения, оттоком молодежи и затуханием в селах производственной жизнедеятельности, а вместе с ней социальной и культурной.

При этом село исторически играло ведущую роль в решении демографической проблемы: коэффициент рождаемости здесь всегда был выше, чем в городе. Однако в настоящее время процессы сокращения численности населения в сельской местности приобрели еще большую остроту, чем в городе. По данным органов государственной статистики, в период с 1990 по 2006 г. численность сельского населения сократилась почти на 75 тысяч (16%) – с 467,6 тыс. человек до 387,4 тыс. Количество жителей области уменьшилось на 71% за счет снижения численности сельских жителей.

Города поглощают сельское население обширных территорий и в то же время создают вокруг себя мощные поля влияния на сельскую местность, способствуют концентрации сельскохозяйственного производства в пригородных зонах, направленного на удовлетворение собственных нужд. Поэтому там, где выше плотность городов и где они крупнее, шире ареалы относительного благополучия сельского хозяйства, а значит, и населения. Вдали же от городов возникают зоны аграрной (и, следовательно, общей) депрессии.

Как следствие, нарастает поляризация и между отдельными районами: часть из них (прежде всего – юг области) концентрируют население, становясь центрами дачно-рекреационной деятельности, промышленности, логистических сетей и т. д.; другие, напротив, являются «бесперспективными», отличаются сжатием аграрного пространства, распадом крупных хозяйств, сокращением населения. Подобная ситуация во многом типична и для других регионов страны.

По нашему мнению, современная политика управления территориями должна дифференцироваться, как и сами территории, и опираться на знание их социально-географических особенностей, тенденций развития. В районах, которые будут признаны «перспективными», упор должен делаться на стимулирование бизнеса, создание благоприятных условий для капитала, притока инвестиций, устойчивого роста и, в конечном итоге, бездефицитного бюджета. В то время как основой региональной политики в муниципальных районах, признанных «неперспективными» для определенных видов деятельности, должны стать помощь населению, сохранение историко-культурных ландшафтов, укрепление института местного самоуправления.

Таким образом, анализ показал достаточно высокий уровень социально-экономического развития регионов, однако переход на модель устойчивого развития сдерживается целым рядом причин.

2.2. Оценка устойчивости региональной социально-экономической системы

Российскими и зарубежными учеными ведется активная работа по формированию методик оценки устойчивости социально-экономических систем. Исследователи акцентируют внимание на двух основных концепциях: так называемых слабой устойчивости (weak sustainability – WS) и сильной устойчивости (strong sustainability – SS) региона. Первую чаще всего связывают с традиционным неоклассическим представлением экономической теории. Ее сторонники в качестве ведущего рассматривают требование снижения уровня общественного благосостояния с учетом долговременной перспективы. Ученые, разделяющие позицию сильной устойчивости, полагают, что в ее основе должно лежать положение о не снижении запасов природных ресурсов.

Нужно сказать, что еще в 90-е годы XX в. английский экономист Р. Тюрнер различал слабую и сильную устойчивость экономики. Причем слабую устойчивость он трактовал как постоянство во времени полного запаса капитальных активов, а сильную устойчивость («экологическая экономика») – как сохранение полного запаса капитальных активов при сохранении естественно-природного капитала [201].

Предложенная российскими исследователями Н.П. Голубецкой, О.Н. Макаровым и В.И. Бовкун [45] расчетная методика базируется на «правиле Хартвика», суть которого сводится к следующему: страна с экономикой, в значительной степени зависящей от природных ресурсов, должна реинвестировать часть доходов от их (ресурсов) эксплуатации для сохранения постоянства реального потребления во времени. При этом для анализа экономической устойчивости региона принято понятие индексов слабой устойчивости – Z и сильной устойчивости – Z' . Причем:

$$Z = (S - DA - DP) / Y,$$

где S – валовые внутренние сбережения;

Y – валовой региональный продукт (ВРП);

DA – величина амортизации техногенного капитала;

DP – величина амортизации природного капитала.

Становится понятным, что основными компонентами индекса устойчивости являются износ техногенного капитала, износ природного капитала, а также общие накопления региона.

Стоимость основных фондов отраслей экономики, уровень их износа, удельный вес полностью изношенных основных фондов, перемноженные между собой, – исходные данные для расчета износа техногенного капитала.

Износ природного капитала представляет собой сумму текущих затрат на охрану окружающей среды и стоимости использованных в регионе природных ресурсов. В современном обществе стоимость природного капитала (D_{npup}) определяется исходя из двух его составляющих:

$$D_{npup} = D_1 + D_2,$$

где D_1 – промышленная стоимость используемых ресурсов, т. е. их рыночная цена;

D_2 – экологическая, или природная, составляющая (в России не рассчитывается).

Для упрощения расчетов денежной оценки объема использованных в том или ином регионе природных ресурсов можно применять показатель ресурсоемкости ВРП, рассчитываемый по нижеприведенной формуле:

$$D_{\text{прир}} = \text{Ресурсоемкость ВРП} \times \text{ВРП}.$$

В показатель общего регионального накопления входят: со стороны техногенного капитала – объем неизношенных промышленных фондов, со стороны природного – инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

В свою очередь, индекс сильной устойчивости (Z') рассчитывается как отношение суммы износа природного и техногенного капиталов к валовому региональному продукту:

$$Z' = (DA + DP) / Y,$$

где DA – величина амортизации техногенного капитала;

DP – величина амортизации природного капитала;

Y – валовой региональный продукт (ВРП).

Причем износ природного и техногенного капиталов – не что иное, как составляющие «себестоимости» (хотя и неполной) всех конечных товаров и услуг, произведенных на территории региона за анализируемый год.

Таким образом, можно заключить: чем меньше сумма данных видов износа, приходящаяся на единицу валового регионального продукта, тем выше эффективность развития экономики региона.

Для того чтобы оценить степень достижения наиболее рационального баланса экономического, социального и природно-ресурсного компонентов субъектами Северо-Западного федерального округа в условиях трансформируемой экономики, рассчитаем индексы сильной устойчивости для каждого из них в 2000 и 2006 гг. по упомянутой методике [45].

Износ основных фондов отраслей экономики Вологодской области на протяжении последних лет нарастает: по итогам 2006 года этот показатель был одним из самых высоких в округе – 46,1%. При этом коэффициент износа техногенного капитала в регионе за период с 2000 по 2006 г. вырос более чем в 2,6 раза (табл. 2.10).

За исследуемый период в области существенно возросло негативное антропогенное влияние на природную среду (табл. 2.11).

Таблица 2.10. Показатели износа техногенного капитала по субъектам Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2006 гг.

Регион	Стоимость основных фондов, млн. руб.		Износ основных фондов отраслей экономики, %		Удельный вес полностью изношенных основных фондов в общем объеме износа основных фондов по полной балансовой стоимости, %		Износ техногенного капитала, млн. руб.		
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., раз
Республика Карелия	103688	283546	40,7	26,0	9,5	6,3	4001,4	3989,3	0,99
Калининградская обл.	80300	195805	46,9	32,6	14,4	8,0	4669,9	5106,6	1,09
Псковская обл.	80780	164095	48,3	40,0	10,8	12,3	3777,6	8073,5	2,14
Новгородская обл.	71251	196183	50,0	38,6	19,4	17,8	6555,1	12792,3	1,95
Ленинградская обл.	238689	611468	40,5	34,4	14,4	9,2	13920,3	17272,6	1,24
Мурманская обл.	158603	406705	43,3	41,2	10,0	15,8	6694,3	19772,4	2,95
Вологодская обл.	162550	478439	43,6	46,1	13,2	11,2	9355,1	24702,8	2,64
Архангельская обл.	222595	541730	52,2	41,9	18,0	13,2	20915,0	29962,0	1,43
г. Санкт-Петербург	547808	1420807	44,3	39,3	19,5	10,0	24797,4	52991,2	2,14
Республика Коми	267521	727893	38,2	49,4	7,9	19,4	6866,1	55375,2	8,07
СЗФО	1789585	4976071	43,7	40,1	12,4	11,4	96974,0	227476,1	2,35

Таблица 2.11. Показатели износа природного капитала по субъектам Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2006 гг.

Регион	Текущие затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.		Объем использованных в регионе природных ресурсов, млн. руб.		Износ природного капитала, млн. руб.		
	2000 г.*	2006 г.**	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., раз
Псковская обл.	157,6	240,0	2491,6	7608,3	2649,2	7848,3	2,96
Новгородская обл.	365,5	577,0	3228,7	11273,3	3594,2	12780,3	3,28
Республика Карелия	901,0	998,0	4345,0	13305,9	5246,0	14293,9	2,72
Калининградская обл.	103,0	313,0	3686,7	15383,0	3689,7	15696,0	4,25
Мурманская обл.	1281,5	2428,0	8490,8	24058,3	9772,3	26486,3	2,71
Вологодская обл.	704,1	1299,0	10656,1	32010,3	11360,2	33309,3	2,93
Архангельская обл.	1371,6	2283,0	9518,3	31786,5	10889,9	34069,5	3,13
Республика Коми	1694,6	2818,0	9158,9	32837,4	10753,5	34455,4	3,20
Ленинградская обл.	4710,7	4337,0	8674,3	40872,3	13335,0	45769,3	3,39
г. Санкт-Петербург	2375,6	3828,0	28989,4	125002,4	31325,0	128830,4	4,11
СЗФО	13525,2	18101,0	89089,8	333937,7	102615,0	352038,7	3,43

* Данные территориальных органов Федеральной службы государственной статистики.
** Основные показатели охраны окружающей среды по субъектам Российской Федерации // Бюллетень Федеральной службы государственной статистики «Основные показатели охраны окружающей среды – 2007 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b_oxr07/lssWWW.exe/Stg/d010/3.htm

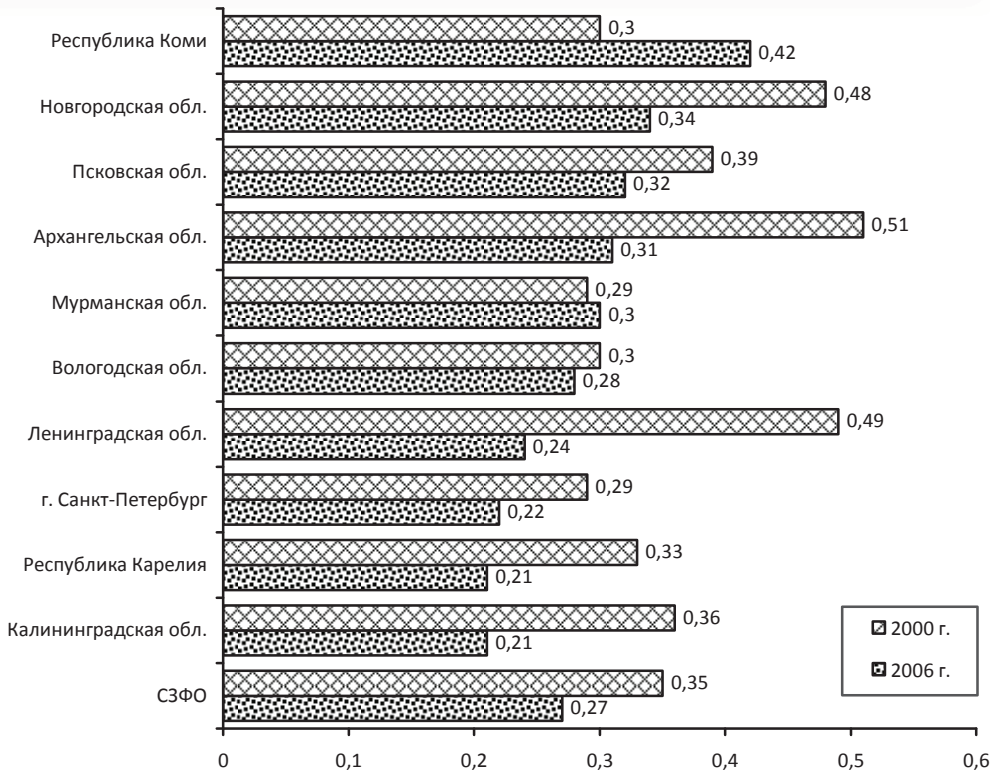

Рисунок 2.8. Индексы сильной устойчивости по регионам СЗФО в 2000 и 2006 гг.

Необходимо отметить, что в 2000 – 2006 гг. в целом по Северо-Западному федеральному округу произошло незначительное снижение индекса сильной устойчивости – с 0,35 до 0,27 (рис. 2.8).

Вместе с тем анализ динамики данного показателя в разрезе отдельных субъектов округа позволяет сделать следующие, достаточно неоднозначные выводы:

1. За исследуемый период практически во всех регионах (равно как и по федеральному округу в целом) произошло снижение устойчивости.

2. Резкое падение индекса сильной устойчивости имело место в Архангельской (с 0,51 до 0,31), Ленинградской (с 0,49 до 0,24) и Новгородской (с 0,48 до 0,34) областях.

3. В Вологодской и Мурманской областях данный показатель практически не изменился.

4. В то же время в Республике Коми был зафиксирован значительный рост индекса сильной устойчивости (с 0,3 в 2000 г. до 0,42 в 2006 г.), что характеризует регион с положительной стороны.

Решение проблемы повышения устойчивости видится, прежде всего, в более эффективном использовании природно-ресурсного потенциала региона, внедрении передовых технологий в производство, повышении качества управления, что возможно обеспечить путем перехода экономики на инновационный путь развития.

Попытки создания методики оценки устойчивости развития, учитывающей влияние не только экономических, но и социальных и экологических факторов, предпринимаются в настоящее время как российскими, так и зарубежными учеными. Об этом свидетельствуют работы В.Г. Гаркавой, А.Н. Истошина, О.С. Кушнаревой, Ю.Г. Мигунова и др. [40, 113]. Этот факт еще раз подтверждает актуальность проблемы создания методики оценки устойчивости региональной социально-экономической системы.

По нашему мнению, при создании методики следует учитывать ряд требований:

- система показателей должна охватывать все составляющие региональной системы: экономическую, социальную и экологическую;
- число показателей должно быть ограничено;
- показатели должны быть сопоставимы;
- информационная база для проведения оценки должна быть доступна;
- показатели должны сводиться в единый, интегральный показатель, что обеспечит сопоставимость устойчивости регионов друг с другом;
- для интерпретации интегральной оценки необходимо задать пороговые значения.

Под интегрированной понимается оценка социально-экономического развития региона, проведенная с позиций согласованного сочетания основных аспектов: социального, экономического, экологического. Она включает в себя анализ и диагностику экономических, социальных и экологических индикаторов и их взаимосвязей; анализ и оценку возможности возникновения значимых воздействий на окружающую среду.

Особенностью такого анализа является реальное применение принципов устойчивого развития, суть которых состоит в том, что:

- 1) система должна находиться в окрестности траектории устойчивого развития, где ее основные показатели сбалансированы;

2) существует эффективный механизм, который способен парировать все возможные возмущения и удерживать систему в указанной окрестности (динамического равновесия);

3) ресурсы системы распределяются между ее элементами достаточно эффективно, чтобы не вызывать внутри нее антагонистических противоречий;

4) в систему поступает достоверная информация о ее состоянии и состоянии внешней среды, управляющая подсистема способна эту информацию переработать и принимать разумные решения;

5) разумное решение принимается с учетом текущего и возможных будущих состояний системы, прошлое воспринимается как опыт;

6) в иерархической системе обработка информации и принятие решений рационально распределены между всеми ее элементами;

7) система находится в достаточно гармонических отношениях с внешней средой;

8) механизмы преемственности и изменчивости системы обеспечивают плавную адаптацию к внешним условиям.

О необходимости создания интегрального показателя устойчивости социально-экономического развития регионов свидетельствует также динамика различий между субъектами Российской Федерации, не только не сокращающихся, а, напротив, по ряду позиций увеличивающихся. Это особенно заметно в отношении экономических показателей. Так, разрыв в экономическом развитии регионов России по такому показателю, как ВРП на душу населения, продолжает увеличиваться (рис. 2.9). По объему промышленной продукции на душу населения разрыв составляет более 300 раз.

На наш взгляд, методика оценки устойчивости региональной социально-экономической системы должна включать следующие этапы.

Первый этап – обоснование состава показателей.

Индикаторы устойчивости развития региона не являются неизменными, раз и навсегда установленными. Они определяются исходя из внутренних факторов, характеризующих экономическое, социальное и экологическое развитие регионов (рис. 2.10). На наш взгляд, для расчета интегрального показателя оценки устойчивости развития региональной системы могут использоваться следующие показатели (табл. 2.12).

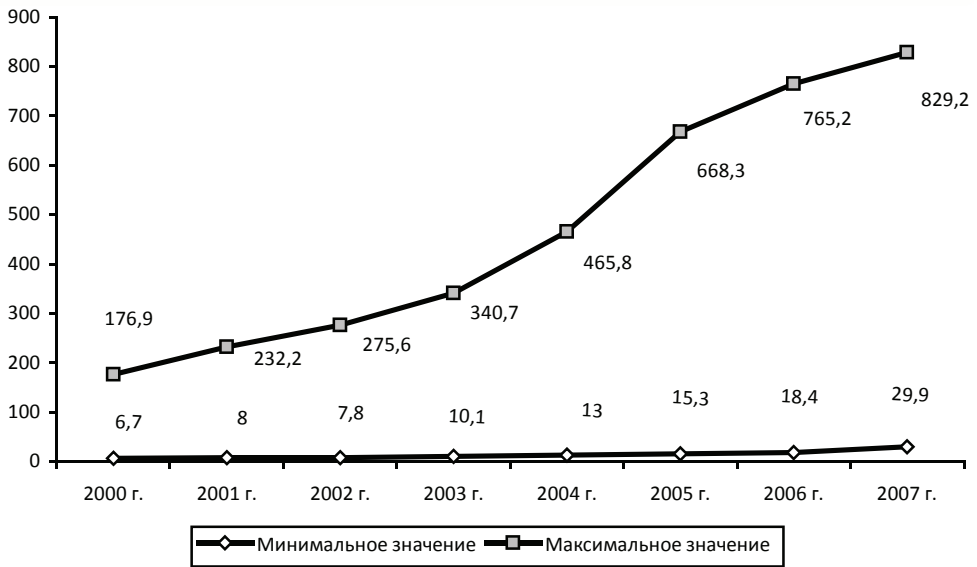

Рисунок 2.9. Динамика минимального и максимального значений валового регионального продукта (по всем регионам РФ), рублей на душу населения

Рисунок 2.10. Внутренние факторы устойчивости регионального развития

Таблица 2.12. Перечень индикаторов для расчета интегрального показателя устойчивости региональной социально-экономической системы

Экономические	Социальные	Экологические
Валовой региональный продукт, тыс. руб. на душу населения Объем промышленного производства, тыс. руб. на душу населения Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на душу населения Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, тыс. руб. на душу населения Доля налоговых и неналоговых доходов в консолидированных бюджетах субъекта РФ, % Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % Доля предприятий, занимающихся инновациями, % Степень износа основных производственных фондов, % Удельный вес убыточных организаций, % Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, раз Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % Розничный товароборот, рублей на душу населения Уровень зарегистрированной безработицы, % Уровень экономической активности населения, % Доля занятых, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование в общей численности занятых, % Коэффициент депопуляции населения Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, % Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения	Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, % Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, % Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тонн на 1000 чел. нас. Площадь зеленых массивов и насаждений в городах по субъектам РФ, кв. м в расчете на одного городского жителя Лесовосстановление, га на 1000 чел. нас.

Экономические показатели отражают:

- уровень экономического развития, обобщенные технико-экономические результаты и тенденции функционирования хозяйственного комплекса региона; выявляют потенциальные угрозы в отраслях хозяйства;

- уровень инвестиционной активности в регионе, что само по себе дает представление об интенсивности деловой и производственной деятельности; инвестиционные индикаторы сигнализируют о появлении угроз падения производства;

- уровень инновационности и восприимчивости сферы производства к достижениям НТП, тенденции развития научно-технического потенциала, без которого невозможен прогресс и дальнейшее функционирование экономики;

- способность региона самостоятельно решать социально-экономические проблемы.

Социальные показатели характеризуют:

- социально-демографические процессы в регионах и уровень жизни населения, степень благополучия в обществе;
- состояние трудовых ресурсов, качество трудового потенциала, способность обеспечить переход экономики к инновационному типу развития.

Экологические показатели свидетельствуют об экологическом благополучии, влиянии экономики на экологию региона, об адекватности применяемых мер по снижению негативного влияния на окружающую природную среду.

Второй этап – оценка уровня развития региона по каждому показателю. Для учета весомости показателей и степени различий в их уровне по регионам, а также для расчета единого комплексного индикатора уровня развития целесообразно применить метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе евклидовых расстояний. Он позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого региона, но и степень их близости (дальности) к показателю-эталоноу. В связи с этим координаты сравниваемых регионов выражаются в долях соответствующих координат эталона, взятого за единицу:

k_i – оценка уровня развития региона i по каждому показателю:

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} - \text{прямой показатель}; \quad k_i = \frac{\min(x_i)}{x_i} - \text{обратный}$$

показатель;

x_i – значение показателя в регионе i ;

$\max(x_i)$, $\min(x_i)$ – показатель-эталон, в качестве которого могут быть выбраны оптимальные (или пороговые) значения показателей регионального развития.

Третий этап представляет собой расчет комплексного показателя устойчивости по блокам. Каждый показатель возводится в квадрат (чтобы избежать отрицательных значений), затем находится средняя арифметическая оценка и извлекается корень квадратный:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}},$$

где I_j – комплексный показатель устойчивости по каждому блоку показателей.

Четвертый этап – формирование интегрального показателя.

При этом важным моментом является выбор формы построения обобщающего показателя (интегрированного индекса) устойчивости региональной социально-экономической системы.

Наиболее часто индикаторы устойчивого развития выражаются в форме среднеарифметического частных индикаторов (например, индекс развития человеческого потенциала).

Однако, на наш взгляд, для отражения значимости каждого из учтенных компонентов социально-экономической и экологической системы, их пропорциональности в большей степени соответствует среднегеометрическая величина. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния региона.

Исходя из этого, интегральный индекс устойчивости можно рассчитать по следующей формуле:

$$I_{уст.} = \sqrt[3]{I_{экон.} \times I_{соц.} \times I_{экол.}}$$

где $I_{экон.}$ – экономическая устойчивость;

$I_{соц.}$ – социальная устойчивость;

$I_{экол.}$ – экологическая устойчивость.

Такое построение показателя позволяет отразить значимость каждого из учтенных компонентов социально-экономической и экологической системы. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния региона.

Пятый этап – интерпретация интегральной оценки устойчивости социально-экономического развития региона.

Для этих целей следует установить пороговые значения индекса устойчивости. Интегральный индекс устойчивости может находиться в пределах от 0 до 1. Следовательно, можно выделить шесть уровней устойчивости региональной социально-экономической системы, которые объединены в четыре области устойчивости (табл. 2.13).

Область 1 характеризует очень высокую степень устойчивости системы. Нахождение системы в этой области не требует каких-либо корректирующих воздействий со стороны субъекта управления.

**Таблица 2.13. Интерпретация пороговых значений
интегрального индекса устойчивости региональной
социально-экономической системы**

Область устойчивости	Границы интервала	Степень устойчивости системы
1	$0,85 < I_{уст.} \leq 1,0$	Высокий уровень устойчивости
	$0,7 < I_{уст.} \leq 0,9$	Устойчивое развитие
2	$0,5 < I_{уст.} \leq 0,75$	Развитие, близкое к устойчивому
	$0,25 < I_{уст.} \leq 0,5$	Развитие с признаками неустойчивости
3	$0,1 < I_{уст.} \leq 0,25$	Неустойчивое, предкризисное развитие
	$0 < I_{уст.} \leq 0,1$	Абсолютно неустойчивое развитие, кризис

Область 2 соответствует устойчивому развитию или близкому к нему. Однако в этой зоне могут накапливаться факторы, снижающие устойчивость системы. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на снижение влияния этих факторов.

Область 3 значений интегрального индекса отражает наличие отрицательных тенденций процессов, которые нарушают равновесие системы, и свидетельствует об угрозах безопасности системы. От субъекта управления требуется принятие комплекса мер, направленных прежде всего на устранение угроз, обеспечение устойчивого развития системы в долгосрочной перспективе.

Область 4 значений интегрального индекса представляет собой зону кризиса, где начинаются качественно новые процессы, ведущие к полному краху системы. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на принятие срочных антикризисных мер.

Анализ индикаторов социально-экономического развития регионов России, показателей, выбранных для расчета интегрального показателя оценки устойчивости развития региональной социально-экономической системы, позволяет констатировать, что за 2000 – 2007 гг. их значения изменялись (табл. 2.14). Следовательно, изменения произошли и в степени устойчивости регионов Российской Федерации.

Апробируем методику оценки устойчивости региональных социально-экономических систем на субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа. Вследствие отсутствия оптимальных (пороговых) значений показателей, используемых для расчета индексов устойчивости, в качестве таковых выберем наилучшие их значения по округу.

Таблица 2.14. Динамика различий в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации за 2000 и 2007 гг.

Показатель	2000 г.				2007 г.			
	Миним.	Макс.	Среднее по РФ	Превышение макс. над мин.	Миним.	Макс.	Среднее по РФ	Превышение макс. над мин.
<i>Экономические</i>								
Валовой региональный продукт, тыс. руб. на душу населения	6667,9	176917,9	39532,3	26,4	29903,7	829155	156452,2	27,7
Объем промышленного производства, тыс. руб. на душу населения	1,8	145,1	32,6	80,6	2,3	782,5	145,4	340,2
Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на душу населения	922	62011	7943	67,3	6814	242183	46630	35,5
Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, тыс. руб. на душу населения	0,6	31,5	5,5	52,3	1,8	110,8	29,5	61,6
Доля налоговых и неналоговых доходов в консолидированных бюджетах субъекта РФ, %	14,6	98,9	75,4	6,8	7,4	100	86,6	13,5
Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	0,1	20,6	4,4	206	0,1	37,3	4,6	373
Доля предприятий, занимающихся инновациями, %	1,7	28,2	8,8	16,6	3,2	23,2	10,	7,3
Степень износа основных производственных фондов, %	33,1	56,9	45,8	1,7	17,5	58,4	43,8	3,3
Удельный вес убыточных организаций, %	21,9	73,5	39,8	3,4	10,3	58,6	25,5	5,7
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	0,03	4,47	1,23	149	0,3	4,27	1,12	14

Продолжение таблицы 2.14.

<i>Социальные</i>								
Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, раз	69,6*	558,7*	216,2*	8,0	117,6	720	389,6	6,1
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	11,1	94,3	29,0	8,5	6,6	44	13,4	6,7
Розничный товарооборот, рублей на душу населения	2962	68083	16162	23,0	10266	195121	76460	19
Уровень безработицы (по методике МОТ), %	3,9	30,3	10,6	7,8	0,8	53	6,1	62,3
Уровень экономической активности населения, %	46,9	80,5	65,5	1,7	52,0	82,1	67,1	1,6
Доля занятых, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование, в общей численности занятых, %	15,6	47,2	24,5	3,0	16,3	48,6	27,7	3,0
Коэффициент депопуляции населения	0,25	3,09	1,76	12,4	0,20	2,43	1,29	12,2
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %	0,4*	32,1*	3,1*	80,3	0,3	21,2	3,2	70,7
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. нас.	445	3198	2014	7,2	424	4314	2521	10,2
<i>Экологические</i>								
Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, %	3,3	66,7	27,6	20,2	1,7	93,2	28,3	54,8
Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, %	1,4	80,3	23,4	57,4	1,8	86,7	20,6	48,2

Окончание таблицы 2.14.

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящие от стационарных источников, т на 1000 чел. нас.	2,3	886,0	128,5	385,2	2,0	1211,0	145,1	605,5
Площадь зеленых массивов и насаждений в городах по субъектам РФ, кв. м в расчете на одного городского жителя	12,4	1108,5	169,4	89,4	2,8	1976,0	201,0	705,7
Лесовосстановление, га на 1000 чел. нас.	0,1	85,7	6,6	857	0,1	62,7	6,1	627
* Данные за 2001 год.								

Анализ динамики индекса экономической устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за период с 2000 по 2007 г. показывает, что в большинстве их устойчивость экономики снизилась (табл. 2.15). Лишь три региона – г. Санкт-Петербург, Калининградская и Архангельская области обеспечили рост экономической устойчивости. Наибольшее снижение показателя отмечается в Республике Карелия и Мурманской области. В Вологодской области снижению индекса экономической устойчивости способствовали факторы, связанные с интенсификацией производства. Так, доля внутренних затрат региона на исследования и разработки в валовом региональном продукте в 2007 г. составляла всего 0,07%, в то время как в г. Санкт-Петербурге, лидирующем по этому показателю, – 3,61%. За рассматриваемый период снизилась с 11 до 8,3% доля предприятий, занимающихся инновациями.

Таблица 2.15. **Индекс экономической устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 и 2007 гг.**

Регион	2000 г.	2007 г.	Рост ↑, снижение ↓
г. Санкт-Петербург	0,726	0,794	↑ 0,068
Вологодская область	0,764	0,648	↓ 0,116
Республика Коми	0,759	0,629	↓ 0,130
Калининградская область	0,544	0,614	↑ 0,070
Архангельская область	0,539	0,612	↑ 0,073
Ленинградская область	0,588	0,580	↓ 0,008
Мурманская область	0,700	0,533	↓ 0,167
Новгородская область	0,595	0,478	↓ 0,117
Республика Карелия	0,597	0,424	↓ 0,173
Псковская область	0,478	0,385	↓ 0,093

Что касается индекса социальной устойчивости, то лучшее его значение отмечено в г. Санкт-Петербурге, который упрочил свои позиции, обеспечив рост показателя (табл. 2.16). Вологодская область в рейтинге регионов округа переместилась с 5 на 8 место. Негативное влияние на индекс социальной устойчивости в Вологодской области, вызвавшее его снижение, оказали такие факторы, как: уровень жизни населения, значительно более низкий по сравнению с г. Санкт-Петербургом, Республикой Коми, Ленинградской и Калининградской областями; возросший удельный вес аварийного и ветхого жилья, а также низкий объем розничного товарооборота, приходящийся на 1 жителя.

Экологическая ситуация наиболее устойчива в Республике Коми, которая сохранила лидерство по этому показателю (табл. 2.17). В Вологодской области экологическая ситуация остается сложной.

Таблица 2.16. Индекс социальной устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 и 2007 гг.

Регион	2000 г.	2007 г.	Рост ↑, снижение ↓
г. Санкт-Петербург	0,886	0,962	↑ 0,076
Республика Коми	0,779	0,717	↓ 0,062
Калининградская область	0,641	0,713	↑ 0,072
Мурманская область	0,815	0,702	↓ 0,113
Ленинградская область	0,585	0,671	↑ 0,086
Архангельская область	0,653	0,632	↓ 0,021
Республика Карелия	0,704	0,631	↓ 0,073
Вологодская область	0,693	0,620	↓ 0,073
Новгородская область	0,659	0,589	↓ 0,070
Псковская область	0,575	0,596	↑ 0,021

Таблица 2.17. Индекс экологической устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 и 2007 гг.

Регион	2000 г.	2007 г.	Рост ↑, снижение ↓
Республика Коми	0,777	0,659	↓ 0,118
Архангельская область	0,526	0,592	↑ 0,066
Республика Карелия	0,563	0,556	↓ 0,007
г. Санкт-Петербург	0,527	0,517	↓ 0,010
Мурманская область	0,467	0,507	↑ 0,040
Калининградская область	0,535	0,494	↓ 0,041
Ленинградская область	0,522	0,382	↓ 0,140
Вологодская область	0,310	0,339	↑ 0,029
Псковская область	0,356	0,267	↓ 0,089
Новгородская область	0,212	0,248	↑ 0,036

Несмотря на незначительное улучшение индекса экологической устойчивости, область находится в конце списка регионов. Низкие значения индекса экологической устойчивости обусловлены прежде всего высоким удельным весом исследованных проб воды, не соответствующим гигиеническим нормативам как по санитарно-химическим, так и микробиологическим показателям, значительными выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух, а также весьма скромными площадями зеленых массивов и насаждений в городах в расчете на одного городского жителя (в Вологодской области в 2007 г. – 87,2 кв. м, а в Республике Коми и Архангельской области – соответственно 383,1 и 333,8 кв. м).

Динамика интегрального индекса устойчивости (рис. 2.11) позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, устойчивость большинства регионов СЗФО за исследуемый период снизилась. Исключение составляют г. Санкт-Петербург, Архангельская и Калининградская области.

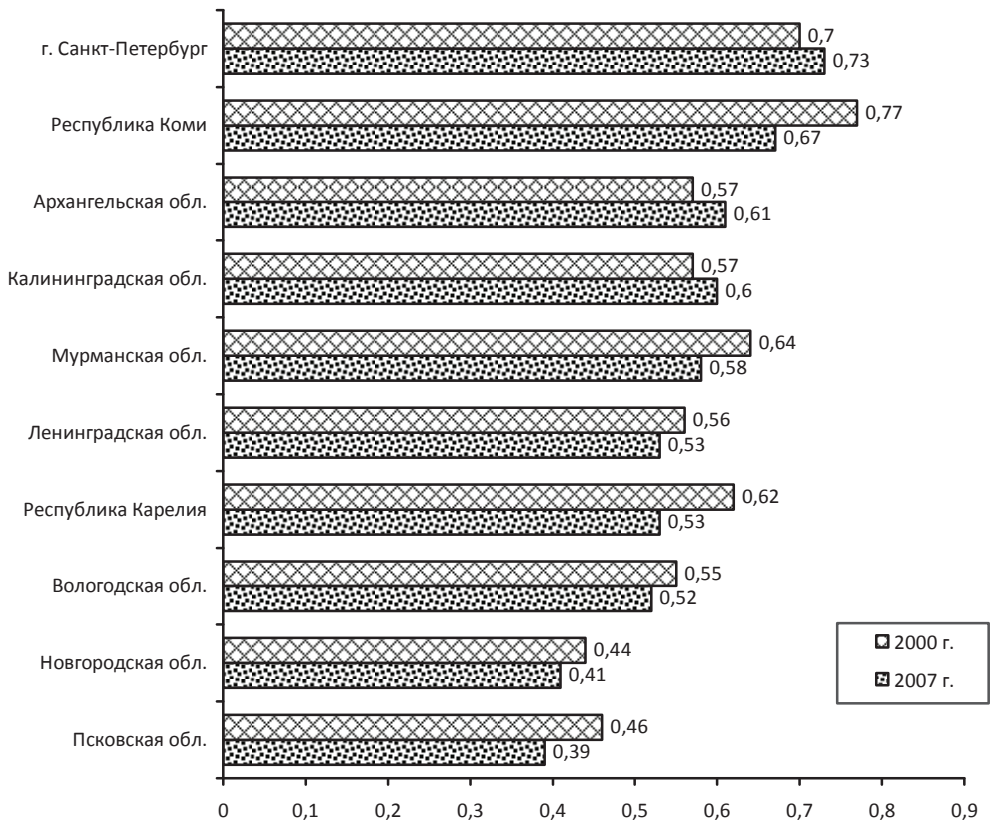

Рисунок 2.11. Интегральный индекс устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2007 гг.

Во-вторых, в 2007 г. в зону устойчивого развития не входил ни один регион. В 2000 г. в эту зону входила Республика Коми (индекс 0,77).

В-третьих, большинство регионов округа находились в зоне развития, близкого к устойчивому (индекс от 0,5 до 0,75).

В-четвертых, Новгородская и Псковская области, как и в 2000 году, демонстрируют развитие с признаками неустойчивости.

Таким образом, снижение устойчивости региональных экономик требует корректировки проводимой регионами социально-экономической политики, выработки мер, направленных на снижение негативного влияния факторов внешней и внутренней среды, а также поиск механизмов повышения устойчивости региональных социально-экономических систем.

Подводя предварительные итоги, можно утверждать, что разработанная в ходе исследования методика позволяет получить относительную оценку устойчивости региона, отразить его место в совокупности регионов. При небольшом объеме информации, необходимой для расчета, интегральный показатель обладает определенной чувствительностью и информативностью. С его помощью можно:

- провести сравнительную оценку устойчивости различных территорий;
- измерить фактическую величину экономической, социальной и экологической устойчивости региона;
- выявить факторы, негативно влияющие на устойчивость подсистем и региона в целом;
- более обоснованно оценить перспективы социально-экономического развития региона;
- определить эффективность использования ресурсов территории;
- выявить направления социально-экономической и экологической деятельности, наиболее соответствующие целям развития региона;
- объективно оценить эффективность работы органов государственной власти региона и местного самоуправления.

Перечень социально-экономических индикаторов, используемый при расчете интегрального индекса, дает возможность с достаточной степенью достоверности определить степень устойчивости развития региона. Немаловажным является тот факт, что

информационную базу исследования составляют официальные данные органов государственной статистики, что обеспечивает их доступность и сопоставимость.

2.3. Механизмы повышения устойчивости регионов

Анализ уровня социально-экономического положения регионов Российской Федерации показал, что имеет место исторически сложившаяся неоднородность развития, которая оказывает значительное влияние на функционирование государства, структуру и эффективность экономики, социально-экономическую политику.

Наращение кризисных явлений в экономике и переход на рыночный путь развития еще больше усилили межрегиональную дифференциацию. Основными причинами этого, по мнению авторов монографии [191], стали следующие.

Во-первых, с включением механизма рыночной конкуренции, разделившего регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам, обнаружилась различная адаптация к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти.

Во-вторых, значительно ослабла регулирующая роль государства, сократились государственные инвестиции в региональное развитие, было отменено большинство региональных экономических и социальных компенсаторов.

В-третьих, сказалось фактическое неравенство различных субъектов Российской Федерации в экономических отношениях с центром.

Усиливающаяся и сохраняющаяся неоднородность развития регионов становится фактором социальной нестабильности, лежащей в основе различных конфликтов, снижает устойчивость социально-экономических систем.

Хотя существование территориальных диспропорций во многом порождается объективными причинами, необходимость их смягчения не подлежит сомнению. Это задача реализуется в рамках региональной социально-экономической политики.

Исследование организации управления позволяет говорить о том, что современная система управления региональным развитием имеет ряд существенных недостатков:

1. Для управления региональным развитием в целом используется ограниченный набор инструментов, сводимый в основном к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам. Современные инструменты в систему государственного управления региональным развитием внедряются чрезвычайно медленно.

2. Проведение административной реформы и внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, сосредоточилось в основном на федеральном уровне государственной власти. В силу этого трудно определить качество регионального управления, выделить показатели развития российских регионов, зафиксировать их связанность с действиями органов государственной власти.

3. Отсутствует признанная типология регионов, позволяющая дифференцировать названные показатели для каждого типа территорий, а на основании этого определить по отношению к ним параметры государственной политики.

4. Отсутствуют механизмы согласования и синхронизации стратегий регионального развития субъектов Российской Федерации, стратегий развития муниципальных образований и федеральных отраслевых стратегий. В результате межрегиональная кооперация фактически отсутствует, бюджетные средства используются недостаточно эффективно. Федеральные целевые программы не решают этой задачи.

5. Отсутствует утвержденная Генеральная схема пространственного развития Российской Федерации, в которой были бы обозначены федеральные приоритеты в отношении развития конкретных регионов страны, призванных обеспечить и поддерживать решение общенациональных задач удвоения ВВП, сокращения уровня бедности и сохранения целостности страны, в отношении старопромышленных регионов, в отношении сырьевых зон.

6. Различные аспекты деятельности территориального планирования «разнесены» по различным ведомствам. Реформы инфраструктур (транспорт, связь, энергетика, ЖКХ) и в целом последствия реализации пакета реформ на территориальном уровне не скоординированы и не синхронизированы.

7. Утрачена культура планирования использования территории. Аналитическая модель новой пространственной организации страны не востребована в правоприменительном и бюджетном процессе. Проектно-планировочная документация сохраняется в том виде, в каком она сложилась еще в советскую эпоху, но относительно эффективно может выполнять свою регулирующую функцию. В современных условиях Генеральная схема расселения Российской Федерации, разработанная в 1994 году, не выполняет своей координирующей роли по отношению к действиям бизнеса и власти территорий [102].

Управление региональными социально-экономическими системами осуществляется в рамках региональной политики, направленной на выравнивание социально-экономического развития российских регионов. Проводимая посредством бюджетных механизмов региональная политика позволяет концентрировать на федеральном уровне значительные финансовые ресурсы. По мнению автора статьи [150], федеральный бюджет аккумулирует при первичном размещении доходной базы до 60 – 65% бюджетных ресурсов страны, а с учетом финансовых резервов – значительно больше. Для преодоления разрыва в бюджетной обеспеченности регионов формируется сложный механизм определения критериев и методов распределения финансовой помощи из федерального бюджета.

Стабилизация бюджетной системы страны и экономический рост дал государству необходимые ресурсы для реализации политики выравнивания социально-экономического развития регионов. Сегодня можно констатировать, что административные и институциональные механизмы государственного управления региональным развитием во многом утратили свою эффективность, в контексте использованных инструментов достигнут предел эффективности политики выравнивания.

Централизация значительного объема финансовых ресурсов на федеральном уровне снижает самостоятельность принятия решений как в регионах, так и на местах, не способствует возникновению должных стимулов у региональных и местных властей к обеспечению наполнения бюджетов, управляемых ими [114, 186]. Регионы-лидеры, достигнув определенного уровня бюджетной обеспеченности, становятся попросту не заинтересованными в дальнейшем наращивании бюджетных доходов, теряют мотивацию к развитию. Среди остальных территорий проявляются иждивенческие настроения.

Аналогичная ситуация и на региональном уровне. Сосредоточение доходов в бюджетах субъектов Федерации требует создания многочисленных фондов перераспределения этих средств для обеспечения функционирования местного самоуправления. Так, в бюджете Вологодской области для поддержки муниципальных образований (в целях выравнивания их бюджетной обеспеченности) формируется региональный фонд финансовой поддержки муниципальных районов для решения вопросов местного значения.

Кроме того, в целях оказания помощи муниципальным районам по финансированию их приоритетных расходных обязательств в областном бюджете образован региональный фонд софинансирования социальных расходов. Средства фонда являются источником субсидий на содержание муниципальных дорог и мостов, капитальные вложения и питание школьников. С целью оказания дополнительной поддержки по обеспечению финансовых возможностей муниципальных образований в решении вопросов местного значения в составе областного бюджета сформирован также региональный фонд сбалансированности местных бюджетов. Структура финансовой помощи, оказанной бюджетам муниципальных образований в 2006 году, представлена на *рисунке 2.12*.

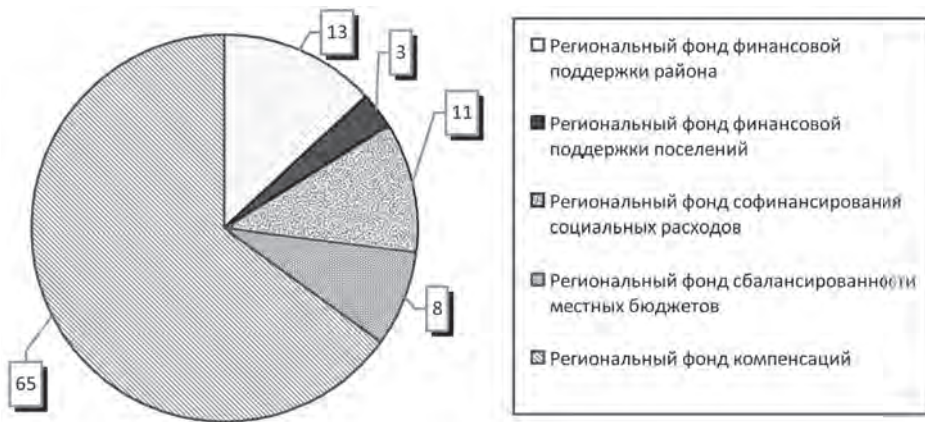

Рисунок 2.12. Структура межбюджетных трансфертов областного бюджета Вологодской области в 2006 г., %

Произошедшие в результате реформирования местного самоуправления изменения в доходных источниках ухудшили бюджетную ситуацию в районном звене.

Все это позволяет утверждать, что политика выравнивания не привела к ожидаемым результатам, и свидетельствует о несовершенстве региональной политики и усилении остроты вопроса о новой теоретической парадигме региональной политики, новых принципах и механизмах ее проведения.

Еще одним недостатком проводимой социально-экономической политики выступает сложившаяся административно-территориальная форма регионализации России, далеко не всегда являющаяся продуктивной. В ряде случаев старые административные границы сковывают развитие социально-экономических процессов в стране, сдерживают экономический рост ее регионов, существенно

понижают масштабность региональных стратегий развития. В частности, старые административные формы российских регионов оказались маловосприимчивы к идущему в мире процессу нового регионального строительства, облачаемого в соответствующие правовые формы. Так, в мире новые крупные регионы становятся более активными игроками на глобальном рынке: они способны продуцировать более масштабные проекты; их столицы претендуют на более высокий статус в мировой региональной иерархии; схемы развития транспортных путей, системы расселения становятся более простыми и понятными.

Новые требования к системе управления территориальным развитием выдвигают и произошедшие радикальные реформы общественных отношений. Так, объектом территориального управления формально выступает народнохозяйственный комплекс региона в целом, и в особенности те его звенья, которые являются общей основой и создают условия для эффективного функционирования всех предприятий и организаций региона, а также производственно-хозяйственные организации, обеспечивающие выпуск продукции и оказание услуг, в основном внутрирегионального потребления. Вместе с тем происходящие в России сложные и противоречивые процессы реформирования всех сторон общественной жизни коренным образом меняют роль территориального управления в системе экономических и политических приоритетов общества. Экономика России объективно отделяется от государства. Пространство приватизируется вместе с институциональной инфраструктурой. Регионы превращаются в квазикорпорации и поступают на «дотацию» к крупным компаниям. В этих условиях система территориального управления должна обеспечивать поддержание политической целостности общества, быть адекватной уровню социально-экономического развития общества, его транспортным и инфраструктурным составляющим.

Однако проведенные за годы реформ преобразования не имели достаточного научного обоснования, осуществлялись бессистемно и основных проблем территориального управления не решили. Возник разрыв между формально «записанными» за территориальными органами функциями и реальными возможностями их осуществления. Причина этого разрыва в совершенно недостаточной экономической самостоятельности регионов, неразвитости основ межрегиональных и внутрирегиональных отношений, в том числе отношений регион – экономический центр, регион – регион, регион – предприятие.

Все сказанное выше позволяет заключить, что развитие территориального управления уже не может рассматриваться как только экономическая проблема, оно должно осуществляться во взаимосвязи со всеми сторонами реформирования.

Экономическая нестабильность последних лет заставляет правительства и предпринимательские круги обращать более пристальное внимание на неиспользованный потенциал региональных экономик и совершенствование региональной структуры как резерв повышения эффективности функционирования экономической системы.

Стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на улучшение качества экономического пространства через развитие инфраструктуры регионов, сглаживание межрегиональных различий в уровне развития и, как следствие, повышение устойчивости региональных социально-экономических систем.

Следовательно, территориальное управление, призванное обеспечить эффективную реализацию социальных и экономических интересов региона, сочетание региональных интересов с государственными интересами, тем самым обеспечивая устойчивость как региональных, так и национальной социально-экономических систем, требует создания системы управления территориальным развитием, адекватной новым реалиям, совершенствования форм и методов воздействия государства на социально-экономическое развитие регионов.

Важной характеристикой региональной политики федерального центра должна стать ориентация в прогнозировании и регулировании пространственного развития страны на территории опережающего развития, формирующие основной вклад в устойчивое развитие субъектов Российской Федерации. В качестве таких зон (территорий) выступают, как правило, крупные городские агломерации, транспортно-логистические узлы, зоны развития промышленности и сельского хозяйства, зоны развития территориально-отраслевых кластеров, зоны инновационного развития и создания высоких технологий, туристические, курортные и другие рекреационные зоны, зоны культурных и природных ландшафтов. Выделение зон опережающего развития с определением основных направлений их развития (специализаций) позволит наиболее точно и системно прогнозировать основные направления социально-

экономического развития соответствующих территорий и, исходя из этого, планировать рациональное размещение государственной и муниципальной инфраструктуры и эффективные меры регулирования, призванные обеспечить создание благоприятных условий для реализации потенциала развития территорий.

По мнению авторов [115, 215, 264, 265, 271], принципиальное значение имеют:

- усиление управлением территориальным развитием на межрегиональном уровне за счет радикального повышения координирующей, управляющей и контролирующей роли аппаратов полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;
- организация федерального мониторинга социально-экономического состояния субъектов РФ и муниципальных образований;
- введение системы поощрений результативности деятельности и лучших практик органов государственной власти регионов и органов местного самоуправления при одновременном ужесточении мер контроля за использованием дотаций для субъектов Российской Федерации и санкций за неисполнение обязательств, связанных с расходованием федеральных ресурсов, и недостижение заданных показателей социально-экономического развития региона;
- совершенствование налогообложения вертикально интегрированных компаний с целью минимизации зависимости территориальных бюджетов от финансовой политики данных компаний и препятствования использованию для минимизации фискальных обязательств «трансфертного ценообразования», что позволит избежать изменения доходов бюджетов регионов в связи с изменением места уплаты налогов предприятиями.

Положительный опыт использования новых форм государственного регулирования социально-экономических процессов с целью перехода на модель устойчивого развития на региональном уровне имеется. Так, в качестве важнейшего ресурса устойчивого развития Вологодского региона рассматривается консолидация усилий власти, бизнеса и общества в реализации мегапроекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации «Вологда – Череповец» [82]. В рамках этого проекта в 2006 г. Правительством области принято решение о создании межмуниципального инвестиционного проекта «Индустриальный парк «Шексна», основная идея создания которого – формирование благоприятных условий для

развития малого и среднего предпринимательства, нового бизнес-климата и, как следствие, увеличение рыночного пространства.

Постановлением Правительства области от 22.04.2009 № 664 «О Государственной областной инвестиционной программе на 2009 г. и плановый период 2010 – 2011 гг.» межмуниципальный инвестиционный проект «Индустриальный парк «Шексна» включен в Государственную областную инвестиционную программу.

Предприятиям-резидентам индустриального парка «Шексна» предоставляются существенные льготы. Среди них:

- налоговые льготы по налогу на имущество с даты учета на балансе организации производственных основных средств, предусмотренных инвестиционным проектом, на 5 лет;
- снижение ставки налога на прибыль до 13,5% в течение 5 лет с даты окончательного ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных инвестиционным проектом;
- освобождение от налогообложения по транспортному налогу основных средств, предусмотренных инвестиционным проектом, на 5 лет с первого января года, следующего за годом ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных проектом.

Площадка парка интересна и выгодна инвестору в первую очередь как транспортный мультилогистический коридор, позволяющий развивать торговлю и обеспечивать мобильность контактов с партнерами в стране и мире. Через территорию проходят все виды транспортных коммуникаций: железные и автомобильные дороги федерального значения, Волго-Балтийский водный путь и воздушный коридор Европа – Азия.

Ареал функционирования парка планируется обеспечить высокой степенью средового обустройства.

Общая численность персонала создаваемых новых предприятий индустриального парка после полного освоения достигнет 5 тыс. человек.

Создание парка и размещение в нем предприятий по высокоточной доработке металла позволит:

- ◆ сохранить кадровый потенциал предприятий, перераспределив высвободившихся с металлургического комплекса работников на создаваемые в индустриальном парке малые и средние перерабатывающие предприятия;
- ◆ удлинить цепочку создания добавленной стоимости;
- ◆ повысить качество и конкурентоспособность основного регионального продукта;

- ♦ придать импульс развитию эффективных перерабатывающих отраслей металлургической промышленности и производства готовых металлических изделий.

Таким образом, создается новая институциональная основа устойчивого экономического развития Вологодской области с максимальной концентрацией ресурсов в тех секторах, развитие которых дает наибольшей мультипликативный эффект для экономики в целом.

Вполне обоснованным, на наш взгляд, является использование передового зарубежного опыта в области региональной политики. С целью решения проблем сокращения межрегиональных диспропорций и неравенств в Европе создаются специальные фонды, в которых аккумулируются огромные финансовые ресурсы. Средства европейских фондов сплочения чаще всего направляются в сферы, стимулирующие рост экономики и повышение уровня занятости в странах ЕС. Среди основных приоритетов программы политики сплочения прежде всего можно выделить инвестиции в сферу науки и технологического развития, в информационно-компьютерные технологии, в развитие малых и средних предприятий, общего и профессионального образования. В целом указанные направления корреспондируют с целями Лиссабонской стратегии, ориентированной на содействие росту ВВП и занятости в странах ЕС путем создания наукоемкой и конкурентоспособной экономики [215]. Применительно к российским условиям можно говорить о формировании бюджета или фонда развития, средства которого должны направляться на достижение перспективных целей. На необходимость создания подобных структур неоднократно указывали ведущие российские ученые-экономисты.

Эффективным инструментом региональной политики и регулирования территориального развития, получившим широкое распространение в развитых странах мира, являются агентства (корпорации) регионального развития, как негосударственные структуры, работающие на стыке интересов бизнеса и государства и осуществляющие целевую подготовку конкретных территорий для запуска определенных проектов.

По мнению ряда авторов [71, 216], в регионах России они могут найти применение в работе по привлечению инвестиций и реализации бизнес-проектов, в поддержке деятельности малого и среднего бизнеса, в проведении конкретных работ, связанных

с реструктуризацией и перепрофилированием предприятий, в работах по выявлению и актуализации «региональных точек роста». Вследствие того, что органы государственной власти не имеют возможности прямого участия в такой деятельности, они могут отдавать подобные работы на аутсорсинг.

Так, в Вологодской области эта деятельность осуществляется ГУ ВО «Бизнес-инкубатор». Совместный проект Правительства Вологодской области и Министерства экономического развития России по созданию областного бизнес-инкубатора реализован в г. Вологде. Бюджетные затраты на проект за три года составили 131,6 млн. руб. (вместе с федеральными средствами – 50,2 млн. руб.). Областной бюджет взял на себя затраты, связанные с функционированием бизнес-инкубатора. Общая площадь его помещений составляет 3045 кв. м, количество офисов – 60. Рабочие места оснащены компьютерной и оргтехникой (150 мест).

За три года 86 субъектов малого предпринимательства подали заявки на участие в конкурсном отборе для размещения в здании ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» и заключения договора на оказание услуг на льготных условиях. Прошли отбор более 50 фирм. На сегодняшний день на территории ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» размещены 33 фирмы, создано 356 новых рабочих мест.

Основной задачей бизнес-инкубатора является оказание комплекса необходимых услуг для поддержки предпринимателей и малых предприятий, деятельность которых направлена на развитие новых конкурентоспособных товаров и услуг, инновационных технологий. Сущность поддержки субъектов малого предпринимательства в программах бизнес-инкубации заключается в создании благоприятных условий для ускоренного развития компаний, что достигается путем ограждения (полного или частичного) малых предприятий от воздействия неблагоприятных факторов внешней среды и, вместе с тем, путем комплексного воздействия на потребности, возникающие у предприятий на ранних стадиях развития.

Создается филиальная сеть бизнес-инкубатора в муниципальных образованиях – открыты 6 дополнительных офисов (Грязовецкий, Сокольский, Белозерский, Вожегодский, Тотемский и Вытегорский районы). В текущем году планируется создание еще двух офисов – в Великоустюгском и Кирилловском районах. Функционирует муниципальный бизнес-инкубатор и в г. Череповце при некоммерческом партнерстве «Агентство городского развития» [82].

Выход региона на траекторию устойчивого социально-экономического развития, по мнению авторов [12], во многом определяется такими управленческими решениями, которые не зависят (или слабо зависят) от точности статистики, от возможных изменений внешних условий развития региона, от недоучета каких-то внутренних особенностей его развития и т. д. Следовательно, набор основных прогнозно-аналитических средств и методик должен быть нацелен на формирование именно таких управленческих решений, определяющих и стратегические установки развития региона, и выбор основных приоритетов его социально-экономического развития, и механизмов реализации таких приоритетов.

Для региона ресурсного типа указанными авторами предлагается модель индикативного планирования, под которым ими понимается процесс формирования системы индикаторов, характеризующих состояние и развитие экономики, и механизмов государственного регулирования деятельности субъектов региональной экономики, обеспечивающих достижение целевых значений индикаторов. Общая концепция индикативного планирования применительно к ресурсным регионам представлена на *рисунке 2.13*.

Рисунок 2.13. Концепция индикативного планирования социально-экономического развития ресурсного региона

Заметим, что стратегическое индикативное планирование выступает общепризнанным инструментом управления устойчивостью социально-экономических систем разного уровня. При этом технология построения стратегических индикативных планов развития регионов основывается на пространственном двухуровневом представлении социально-экономической сферы региона и концепции вертикально интегрированной системы регионального и муниципального уровней управления. Базовая часть планов разрабатывается и координируется региональными органами государственной власти, а планы территориального уровня формируются и реализуются администрациями муниципальных образований¹. Роль региона состоит в разработке стратегии социально-экономического развития, планировании, координации и увязке территориальных планов на основе гармонизации бюджетных потоков.

Одним из главных условий эффективности планирования развития социально-экономических систем разного уровня, по нашему мнению, является создание системы стратегического планирования, охватывающего все уровни экономики: макро-, мезо- и микроуровни, при приоритете национальной стратегии. Необходимость формирования такой системы планирования достаточно обоснованно доказаны в работе [130].

Главной стратегической целью экономического развития регионов и страны должна стать задача перехода от традиционной сырьевой модели к инновационной, обеспечивающей экономическую устойчивость и конкурентоспособность.

В интересах развития инновационной экономики государство должно выработать и реализовать соответствующую стратегию, которая была бы направлена на содействие структурным преобразованиям в экономике в сторону преодоления экспортно-сырьевой зависимости и обеспечения стабильно высокой динамики и качества экономического роста. Переход к инновационному типу развития неизбежно вызывает изменения всех компонентов хозяйственной системы, гарантирующих закономерное переустройство экономики.

Инновационный тип развития преобразует совокупность тактических и особенно стратегических целей развития хозяйственной системы, но принципиально их не меняет. В их числе остаются

¹ Под муниципальными образованиями здесь имеются в виду городские округа и муниципальные районы.

растущая прибыль (доход), рост конкурентоспособности экономики, ее комплексная экономическая безопасность и устойчивость, социальное благополучие, рост качества жизни населения и др.

Устойчивость регионального развития связана с параметрами хозяйственной деятельности на территории и применяемыми технологиями. Оптимальное управление промышленной деятельностью определяется размерами имеющихся в наличии экономических ресурсов. Для устойчивого регионального развития необходима организация такой системы управленческих и экономических механизмов, которая на основании достоверной оценки доступного природно-ресурсного потенциала привела бы имеющуюся в регионе промышленную и технологическую структуру к виду, обеспечивающему достаточный уровень социальной стабильности и необходимый уровень экономического роста.

При перестройке экономической системы возможны и, как показывает новейшая история, реализуются следующие основные сценарии развития:

- экстенсивное использование природных ресурсов при минимальных изменениях технико-технологических и организационных основ экономики;
- привлечение иностранных инвестиций и технологий, способных повысить экономическую эффективность преобразуемых структур;
- ориентация в первую очередь на использование технологических и социально-экономических внутренних резервов и ресурсов.

Однако при любом варианте собственные экономические, социальные ресурсы и природно-ресурсный потенциал остаются главными факторами, определяющими формы и скорость преобразований.

Инновационный прорыв, который необходим экономике регионов, возможен только на основе собственной элементной базы пятого и шестого укладов. Главными составляющими инновационного развития являются модернизация инновационного потенциала и создание необходимых организационно-мотивационных условий для прорыва в новое состояние [258].

Перевод экономики на новый тип развития, как справедливо указывают авторы [118], подразумевает решение целого ряда задач. Это, во-первых, новый тип поведения корпораций, с агрессивным освоением рынка, обновлением продуктового ряда, освоением новых

технологий. Во-вторых, это новое качество человеческого капитала, непрерывное образование, которое ориентировано прежде всего на потребности экономики. Это структурные изменения на рынке труда, направленные на эффективное использование человеческого потенциала. В-третьих, это эффективность государственных институтов как на федеральном, так и региональном уровнях. Это и развитие механизмов частно-государственного партнерства, нацеленных на содействие частным инвестициям. И роль государства состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для развития бизнеса и стимулировать сферы инновационного роста, чтобы максимально использовать их для главной цели – повышения уровня и качества жизни населения региона.

Что касается опыта регионов в этой части, то вполне показательными являются действия органов государственной власти Вологодской области.

Приняты законы области, направленные на совершенствование иных механизмов стимулирования развития бизнеса.

Законом области от 25 сентября 2008 г. «Об установлении предельных значений площади арендуемых помещений и срока рассрочки оплаты арендуемого имущества при реализации субъектами малого и среднего предпринимательства преимущественного права на приобретение арендуемого недвижимого имущества, находящегося в собственности Вологодской области и в собственности муниципальных образований Вологодской области» устанавливаются предельные площади помещений, арендуемых субъектами малого и среднего бизнеса, – до 1500 кв. м и предельный срок рассрочки оплаты приобретаемого арендаторами имущества – 7 лет с даты заключения договора купли-продажи указанного имущества.

В соответствии с законом от 27 февраля 2009 года «Об установлении налоговой ставки по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, на 2009 г.» ставка налога по упрощенной системе налогообложения по отдельным видам экономической деятельности (легкая промышленность, пищевая промышленность, коммунальное хозяйство, народно-художественные промыслы, внутренний туризм) снижена до минимума – с 15 до 5%.

Постановлением Правительства области от 28 января 2009 г. «Об арендной плате за пользование имуществом, находящимся в собственности Вологодской области, на 2009 г.» предусмотрено

сохранение в 2009 г. величины арендной платы за пользование находящимися в собственности области зданиями, строениями и отдельными помещениями на уровне, установленном в 2008 г., а также уменьшение на 30% величины арендной платы для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Постановлением Департамента имущественных отношений Вологодской области сформирован и утвержден перечень имущества области (в том числе недвижимого имущества общей площадью 2611,4 кв. м), которое предназначено для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов предпринимательской деятельности.

Для большинства регионов России приоритетной стратегической задачей региональной социально-экономической политики выступает диверсификация экономики.

Безусловно, первостепенное значение при этом исполнительные и представительные органы власти должны придать развитию малого и среднего предпринимательства. Именно малый бизнес достаточно быстро адаптируется к меняющимся рыночным условиям и, в свою очередь, является активным участником инновационных инициатив и проектов. Подобная активность объясняется как высокой капиталоборачиваемостью, так и использованием разнообразных форм возможной поддержки данных участников экономических и социальных отношений.

Проверенными формами финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в целях его развития выступают:

- субсидии на создание собственного дела (грантовая поддержка);
- субсидии на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях (2/3 ставки рефинансирования);
- поручительства по обеспечению обязательств, основанных на кредитных договорах (гарантийный фонд);
- развитие системы микрофинансирования;
- субсидирование затрат на переобучение для создания собственного дела и др.

Вместе с тем это не единственный путь решения проблемы диверсификации экономики.

На сегодняшний день усиление процессов диверсификации и создание многоотраслевых холдингов и финансово-промышленных

групп, развитие корпоративного сектора экономики в стране свидетельствуют о следовании основным тенденциям, характеризующим глобальное экономическое пространство. По мнению автора работы [97], в России формирование корпоративного сектора происходит на базе «традиционных» компаний, которые отличаются высокой капиталоемкостью активов (имеющих преимущественно материальный характер), а также высокой степенью вертикальной интеграции и установлением прямого контроля над поставщиками и потребителями по цепочкам добавленной стоимости. А государственные инициативы относительно индустриального сектора экономики носят межотраслевой характер и направлены на решение общих для компаний разных групп отраслей проблем в свете повышения их конкурентоспособности.

Что может представлять собой модель осуществления самого процесса диверсификации? С одной стороны, это ориентация на развитие промышленных производств и сферы услуг, работающих для удовлетворения потребностей конечных потребителей. Это так называемые активы индустриальной экономики. С другой стороны, в условиях мировой конкуренции важнейшими составляющими успеха компании становятся знания, инновации и технологии менеджмента. Ориентация только на развитие промышленных производств не может обеспечить конкурентоспособность экономики в долгосрочной перспективе. А это значит, что диверсификация должна быть направлена на обеспечение конкурентоспособности с учетом предпосылок для перехода к постиндустриальной экономике, в которой высокий уровень добавленной стоимости достигается благодаря повышению качества человеческих ресурсов, использованию интеллектуального потенциала. При этом стоит отметить, что именно «интеллектуальные» сектора создают условия для повышения эффективности традиционных производств [81].

Само содержание диверсификации в экономике регионов трансформируется в качественно новую, более совершенную категорию, представленную комплексом многофункциональных механизмов, обеспечивающих реальный мультипликативный эффект от их реализации. Данные механизмы ориентированы на более полное использование экономических резервов и организационных ресурсов территорий, местных конкурентных преимуществ, обеспечение стабильного улучшения уровня жизни населения.

Стратегия диверсификации экономики региона должна предусматривать выбор наиболее оптимальных путей максимально возможного повышения его конкурентоспособности с перспективой создания технологически усовершенствованного и социально ориентированного индустриального комплекса. В этих условиях основным инструментом проведения целенаправленной политики внедрения процессов диверсификации в экономику региона становятся качественно новые управленческие механизмы, способствующие ускоренному экономическому развитию. При этом целевая направленность функционирования подобных механизмов должна заключаться в создании условий для непрерывного роста валового регионального продукта и повышения уровня благосостояния населения [81].

Как уже подчеркивалось, развитие частно-государственного партнерства, отражающее интересы общества, является важнейшим фактором устойчивого развития регионов. Такое взаимодействие необходимо потому, что в условиях регулируемых рыночных отношений государство не может обойтись без бизнеса, так же как и бизнес не может существовать без государства. Необходимость развития института частно-государственного партнерства многократно доказывалась в трудах российских ученых [35, 49, 63, 141, 216, 237].

Институт партнерства государства и бизнеса можно рассматривать как:

1) часть системы мер государственного регулирования, которая обеспечивает реализацию промышленной политики, стимулирование инновационной активности, привлечение инвестиций в инфраструктуру и социальную сферу;

2) механизм привлечения частного сектора к деятельности по предоставлению общественных услуг (в таких областях, как ЖКХ, здравоохранение, образование, транспорт, городское хозяйство и др.);

3) инструмент привлечения частной инициативы и инвестиций при сохранении государственного контроля над стратегически важными активами (недра, предприятия, имеющие высокое социальное и оборонное значение и т.д.);

4) источник долгосрочных инвестиций и механизм реализации средне- и долгосрочных стратегий экономического развития отраслевых и территориально-отраслевых комплексов.

В региональном бизнесе аккумулированы значительные ресурсы рыночного развития. Причем наряду с традиционными ресурсами весомое место принадлежит профессиональным кадрам, обладающим высокой компетенцией, передовыми управленческими, организационными и финансовыми технологиями. Поиск и выбор путей их наиболее рационального использования во многом предопределяют возможности развития экономики регионов, решения их социальных проблем.

Экономическое взаимодействие бизнеса и государства осуществляется через совокупность организационно-правовых форм и систему функций управления. Сейчас существенно повысился уровень зрелости и организованности бизнеса, появились компетентные кадры, стабильные связи между партнерами на внутреннем и внешнем рынках. Это создает необходимые предпосылки для того, чтобы использовать наиболее прогрессивные для России организационно-правовые формы и функции управления, адекватные состоянию бизнеса, позволяющие регулировать экономические отношения с государством в интересах общества.

Проведенное на материалах г. Вологды исследование показало, что потенциал развития партнерских отношений власти и бизнеса является весьма существенным (рис. 2.14). Причем в этом вопросе руководители предприятий настроены более оптимистично, в то время как 8% руководителей подразделений администрации г. Вологды не считают такое партнерство возможным.

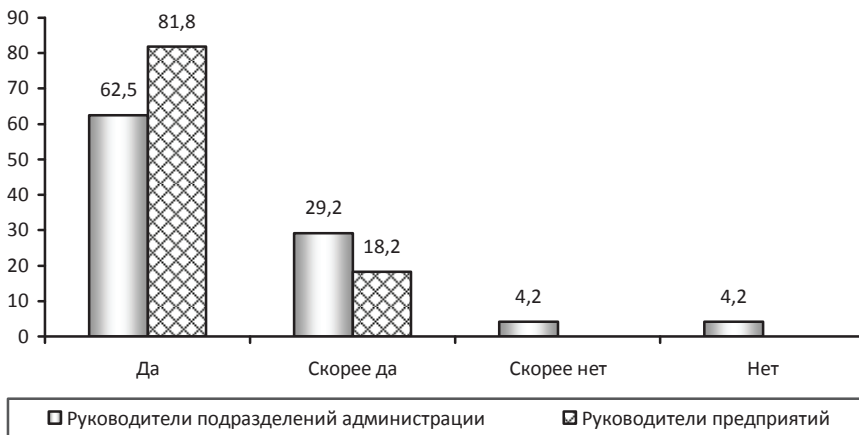

Рисунок 2.14. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, возможно ли партнерство власти и бизнеса на взаимовыгодных условиях?» (в % от числа опрошенных)

Около 73% принявших участие в опросе руководителей отметили, что их предприятия уже имеют партнерские отношения с органами государственной и муниципальной власти. В основном это крупные предприятия промышленной сферы. Около 50% предприятий взаимодействуют с органами местного самоуправления. Экспертами отмечено, что совместные проекты реализуются во многих сферах жизнедеятельности города: в благоустройстве, строительстве, ЖКХ, промышленности. Реже в ответах упоминаются инновационная, финансовая сфера, сфера информационных технологий (рис. 2.15).

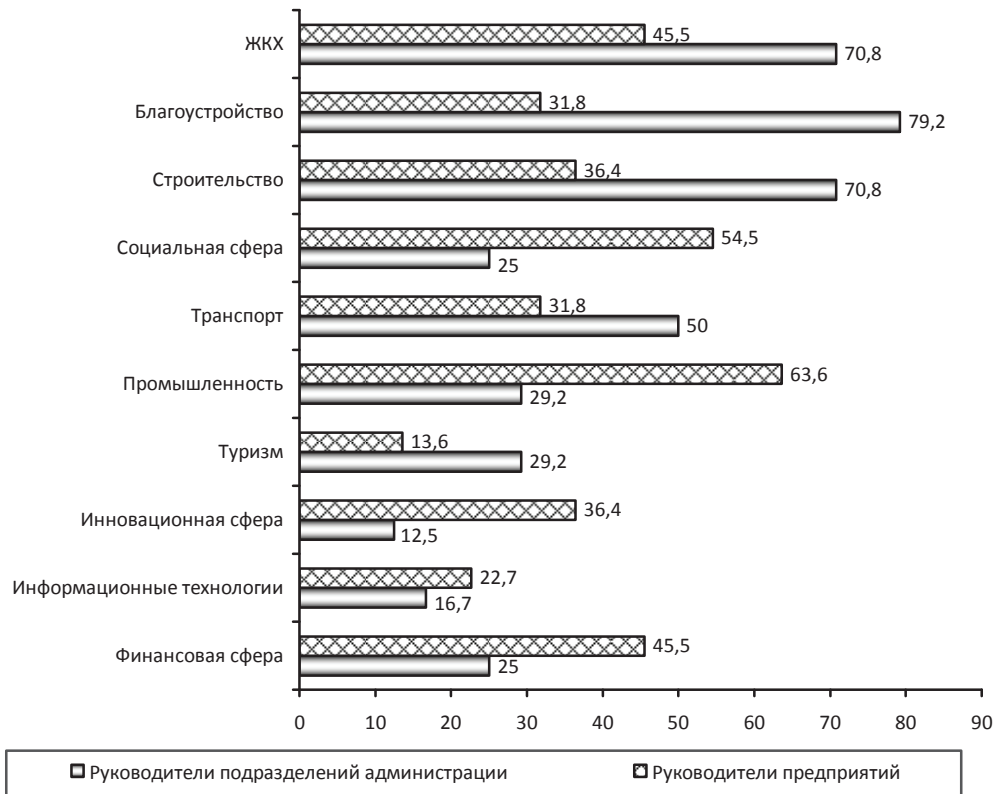

Рисунок 2.15. Распределение ответов респондентов о существующих в настоящее время сферах реализации партнерства*
(в % от числа опрошенных)

* Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Расширить партнерство бизнеса и власти возможно путем создания комфортных условий для развития предпринимательской среды. Как показывает практика, этому способствуют прежде всего:

- формирование необходимой социальной и инженерной инфраструктуры;

- оказание финансовой поддержки (предоставление налоговых льгот, финансирование проектов, содействие в получении средств, например залогов, займов, выступление в качестве их гаранта и т. д.);
- обеспечение консультационной помощи, например правовое обеспечение учреждения и функционирования предприятий;
- привлечение инвестиций на территорию, помощь в поиске рынков сбыта и налаживании производственно-технологических связей, а также в технологической модернизации, создании новых продуктов, проведении исследований, разработок;
- предоставление ряда услуг, производимых государственными институтами (например, возможность использования структуры профессиональной подготовки);
- развитие кооперации и интеграции с целью преодоления распыленности мелких хозяйств и повышения их эффективности;
- создание базы достоверной информации о муниципалитете с целью привлечения организаций коммерческого сектора, инвесторов, которые работают или хотят развивать бизнес на территории муниципального образования.

Примером успешного сотрудничества региональных и муниципальных органов власти Вологодской области является работа по созданию условий для активизации малого и среднего предпринимательства. Используются разнообразные формы поддержки данных участников экономических и социальных отношений. Так, реализуется закон области «О развитии малого и среднего предпринимательства», утверждена и реализуется долгосрочная целевая программа до 2012 года, которая сопряжена с программой содействия занятости населения. Приняты иные законы области, направленные на совершенствование механизмов развития бизнеса. В муниципальных районах формируются кредитные союзы и кооперативы для привлечения свободных денежных средств граждан в малый бизнес.

Существенное значение в рационализации отношений бизнеса и государства имеют так называемые «правила игры», призванные обеспечить стимулирование предпринимательской деятельности на основе принципов целесообразности, предусматривающих создание режима наибольшего благоприятствования в эффективном использовании потенциала субъектов хозяйствования.

Важным направлением совершенствования методов управления региональным развитием с целью повышения его устойчивости является, на наш взгляд, развитие институтов гражданского общества. Прежде всего, это совершенствование местного самоуправления и укрепление его финансово-экономической самостоятельности. Как показывает зарубежный и передовой отечественный опыт, потенциал этого уровня власти весьма существенен. Однако используется он неэффективно.

Выводы

1. Устойчивость региональных социально-экономических систем – устойчивость региональной социально-экономической системы, рассматриваемая как ее способность стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды, является главным условием устойчивости страны.

2. Устойчивость развития региональных социально-экономических систем характеризуется целым рядом показателей, динамика которых свидетельствует о разнонаправленных действиях. Следовательно, необходимо формирование интегрального показателя региональной устойчивости, адекватно отражающего экономические, социальные и экологические процессы, происходящие в регионе.

3. Предложенная в работе методика оценки устойчивости позволяет не только провести сравнительную оценку устойчивости различных территорий, измерить фактическую величину экономической, социальной и экологической устойчивости региона и выявить факторы, негативно влияющие на устойчивость региона, но и может выступить основой для определения механизмов повышения устойчивости.

4. Российский и зарубежный опыт свидетельствуют о том, что у региональных органов государственной власти имеется широкий спектр средств, использование которых в практике регионального управления может значительно повысить устойчивость региональных социально-экономических систем. Среди таких механизмов приоритетное место должны занимать стратегическое планирование социально-экономического развития регионов, частно-государственное партнерство, развитие гражданского общества, в том числе путем усиления роли местного самоуправления.

ГЛАВА 3

ИННОВАЦИИ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

3.1. Экономический рост регионов: методологические подходы к оценке и факторы

Достижение высоких темпов экономического роста – одна из актуальнейших задач, стоящих перед органами власти всех уровней, успешное решение которой обеспечит выход России в мировые лидеры. В этой связи исследование теоретико-методологических основ экономического роста весьма актуально для региональной науки.

Категория «экономический рост» характеризуется неоднозначностью и разноплановостью подходов. Об этом свидетельствует и значительное число теорий. Основные научные школы в области региональной экономики, которые занимались изучением проблем экономического роста, сложились в развитых передовых странах мира – США, Германии, Великобритании, Франции и Швеции. На наш взгляд, достаточно полная классификация школ теории регионального экономического роста представлена в работе [34], где автор выделил четыре направления:

1) неоклассические теории, основанные на производственной функции;

2) теории кумулятивного роста, являющиеся синтезом неокейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей;

3) новые теории регионального роста, базирующиеся на возрастающей отдаче от масштаба и несовершенной конкуренции;

4) другие теории, объединяющие частные или отдельные вопросы регионального роста. В систематизированном виде они представлены на *рисунке 3.1*.

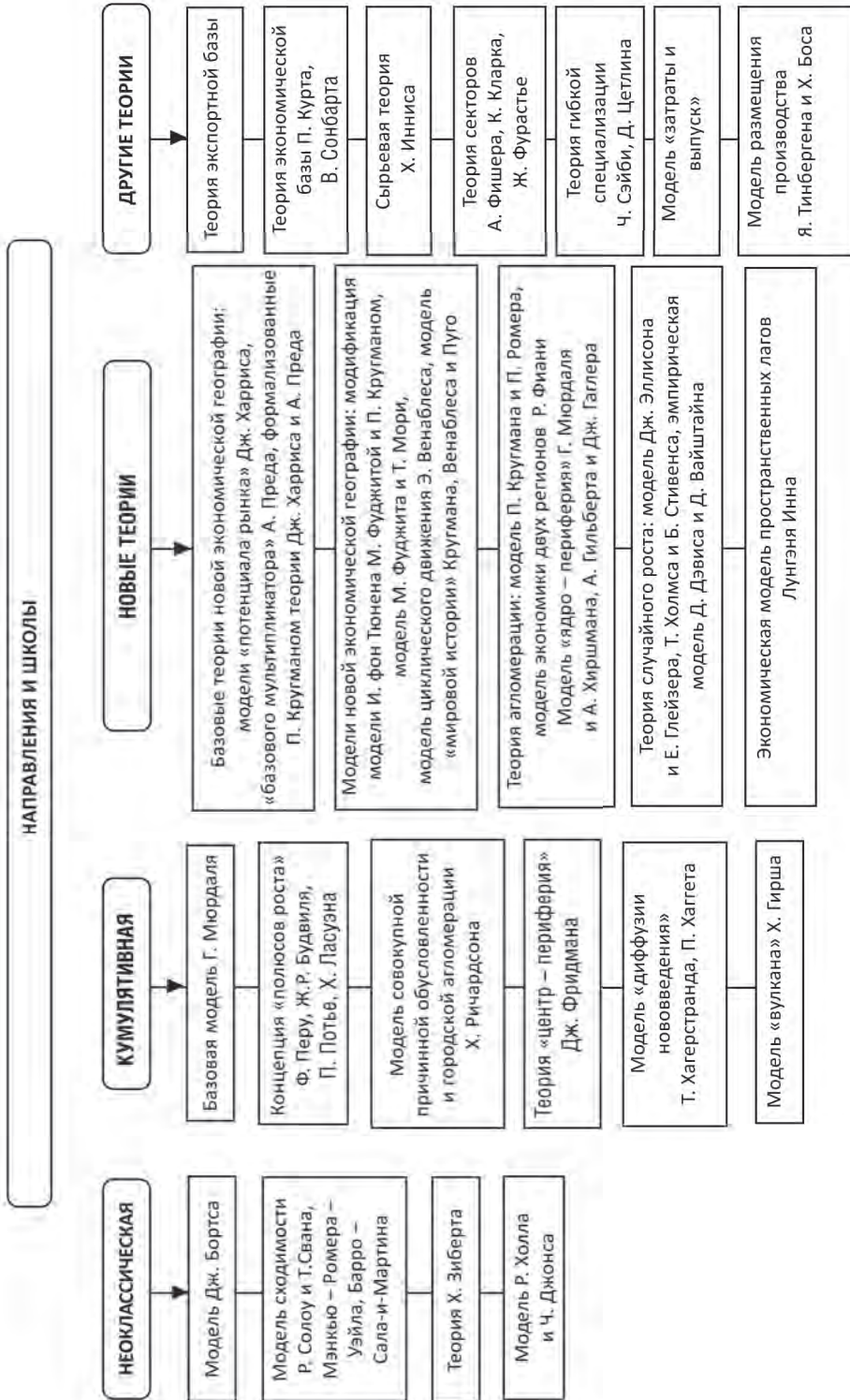

Рис. 3.1. Основные направления и школы теории регионального экономического роста

Анализ достоинств и недостатков теорий и моделей регионального экономического роста и развития (табл. 3.1) позволяет утверждать, что применение их к российской действительности требует предварительной адаптации. Для современного развития российских регионов представляется возможным использование комбинированной модели, основанной на теориях кумулятивного направления – взаимной и кумулятивной обусловленности, полюсов роста; неоклассического – сходимости и конвергенции; новых

Таблица 3.1. Достоинства и недостатки теорий регионального экономического роста

Достоинства	Недостатки
<i>Неоклассические теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Позволяют измерять региональные эффекты • Позволяют определять направления движения факторов производства, товаров и услуг, а также степень накопления капитала по регионам • Позволяют выявлять степень влияния производственных и пространственных факторов на темпы роста экономики регионов • Позволяют предсказывать сходимость (конвергенцию) благодаря наличию положительной зависимости между темпом роста экономики и различием между текущим и равновесным уровнем дохода в экономике • Позволяют применять их на практике и осуществлять проверки 	<ul style="list-style-type: none"> • Слишком строгие предпосылки, используемые для объяснения регионального роста • Избыточное внимание к обрабатывающему сектору и пренебрежение к социальным и политическим факторам • Игнорирование инноваций и каналов их распространения в экономике • Рассмотрение роста как последовательно сменяющих друг друга однородных равновесных состояний, а также допущение однородности экономического пространства и времени • Использование в своих моделях условий свободной или совершенной конкуренции • Придание большого значения внешнему фактору
<i>Теории кумулятивного регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Учет реальных региональных факторов, особенно факторов размещения производства • Использование инноваций и их распространения как основного фактора роста территорий, особенно каналов распространения • Обладание определенными возможностями и выравнивания межрегиональных уровней экономического развития путем диффузии нововведений и индустриализации • Наличие больших возможностей практического применения, из-за простоты исходных предпосылок и определенности объекта роста, позволяющее широкое использование при разработке конкретных программ региональной политики во многих странах мира, особенно в европейских государствах • Понимание экономического роста как последовательного ряда сменяющих друг друга неравновесных состояний, в котором равновесие рассматривается как временное явление 	<ul style="list-style-type: none"> • Не учитывают роль малых предприятий, зачастую определяющих характер региональной экономики • Региональная политика ориентирована на насаждение крупных предприятий индустрии, безразличных к специфике региона • Не оказывают должного внимания внутренней согласованности региональной производственной системы • Не учитывают природы транснациональных фирм в развитии регионального экономического пространства • Игнорируют возрастающую отдачу от масштаба, эффекты от масштаба рынка и несовершенную (монопольную) конкуренцию • Ими не восприняты основные правила новой теории торговли, новой теории роста

Окончание таблицы 3.1.

<i>Новые теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Ввод в модели пространственных факторов как внутренних (эндогенных) источников роста регионов и несовершенной конкуренции • Выявление нового фактора – эффекта объема рынка или степени доступности к рынку как главной причины возникновения агломераций как территориальной формы размещения промышленного производства • Модернизация традиционной теории размещения производства на основе спонтанного «центра-периферии» • Рассмотрение циклического движения факторов производства как основной причины неравномерного экономического развития стран и регионов • Определение каналов сближения различий развития стран и регионов путем индустриализации периферии и расширения объема рынка или повышения уровня доступности к рынку • Определение возрастающей отдачи от производства услуг как одного из важных факторов увеличения различий в темпах роста между регионами • Изучение возникновения агломерации с позиций возрастающей отдачи от масштаба и объяснение концентрации производства или возникновения агломераций случайными шоками • Отнесение пространственных лагов или множества эффектов взаимовлияния к одному из значимых факторов поляризации и роста экономики регионов 	<ul style="list-style-type: none"> • Недооценка роли международного влияния и социальных региональных факторов • Игнорирование инноваций, нововведений и каналов их распространения • Игнорирование новых форм пространственной организации производства – промышленных и региональных кластеров, цепочек добавления стоимости, экономики обучения и региональной системы инноваций
<i>Другие теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Возможность решения с их помощью частных и конкретных проблем, возникающих в процессе роста региональной экономики, без привлечения для этого общих теорий роста 	<ul style="list-style-type: none"> • Включение в исследования экономического роста не всех основных производственных и пространственных факторов

теориях – пространственных эффектов; других – сырьевой и теории секторов.

Современный экономический словарь трактует понятие «экономический рост» как увеличение масштабов совокупного производства и потребления в стране, характеризуемое прежде всего такими макроэкономическими показателями, как валовой национальный продукт, валовой внутренний продукт, национальный доход.

Английский экономист У. Джевонс и американский экономист Дж.Б. Кларк определяли экономический рост как увеличение выпуска продукции в экономике за определенный период времени [108].

Экономисты неоклассического направления (Дж.М. Кейнс, Дж.В. Робинсон и др.) рассматривали экономический рост как количественное расширение масштабов экономики, обычно с сохранением сложившихся к началу момента роста или устанавливаемых к этому моменту пропорций между рядом основных показателей экономики.

Наиболее полное и четкое понятие экономического роста дал Нобелевский лауреат С. Кузнец: «Экономический рост – долгосрочное увеличение способности хозяйства обеспечивать все более разнообразные потребности населения с помощью все более эффективных технологий и соответствующих институциональных и идеологических изменений». Это определение в наибольшей степени выражает сущность процессов, происходящих в растущей экономике.

Таким образом, одни ученые рассматривают экономический рост «сверху», то есть на уровне государства, макроэкономики (увеличение валового внутреннего продукта, национального дохода), а другие – «снизу», с точки зрения увеличения благосостояния отдельно взятого человека (увеличение обеспеченности граждан различными товарами, услугами, в том числе финансовыми средствами). Обе точки зрения целесообразно рассматривать вместе, поскольку нельзя говорить об устойчивом экономическом росте без увеличения объемов производства в совокупности с увеличением доходов граждан страны.

Как известно, выделяют два типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный. Первый тип характеризуется количественным увеличением ресурсов, простым добавлением факторов производства. При данном типе рост валового продукта достигается путем расширения сферы применения трудовых, материальных, природных ресурсов. При втором типе объем производимых благ увеличивается благодаря совершенствованию использования ресурсов на основе научно-технического прогресса, применения более эффективных средств труда, совершенных технологий и форм организации производства.

Экономический рост определяется множеством факторов (рис. 3.2), классификация которых в трудах различных ученых неоднозначна.

Так, Р. Кемпбелл и К. Макконнелл, авторы «Экономикса», предлагают классификацию, согласно которой экономический рост

Рисунок 3.2. Классификация факторов экономического роста

определяется шестью блоками [87]. Первые четыре блока представляют собой факторы предложения. Это количество и качество природных и трудовых ресурсов, объем капитальных благ и технологий. Факторы предложения являются необходимым условием для увеличения объемов производства, но их наличия недостаточно для обеспечения экономического роста. Пятый и шестой блоки – факторы спроса и распределения, направленные на обеспечение эффективного раздела ресурсов, с целью максимального удовлетворения потребностей общества.

Факторы предложения характеризуют физическую способность экономики к росту. К ним относятся:

1. Количество и качество трудовых ресурсов. Этот фактор определяется прежде всего численностью населения страны. Однако часть населения не включается в число трудоспособных и не выходит на рынок труда (учащиеся, пенсионеры, военнослужащие и т. п.).

Желающие работать образуют так называемую рабочую силу, в составе которой выделяются занятые и безработные (те, кто имеет желание работать, но не может найти работу).

Однако измерение затрат труда числом занятых не в полной мере отражает действительное положение вещей. Наиболее точным измерителем является показатель количества отработанных человеко-часов, позволяющий учесть суммарные затраты рабочего времени.

Наряду с количественными факторами важную роль играет качество рабочей силы и, соответственно, затраты труда в процессе производства. По мере повышения уровня образования и квалификации работников увеличивается производительность труда, что способствует росту уровня и темпов экономического роста. Иначе говоря, затраты труда могут расширяться без какого-либо увеличения рабочего времени и численности занятых, а лишь за счет повышения качества рабочей силы.

2. Наличие капитала. К основному капиталу относятся производственные помещения, оборудование и др. Объем основного капитала, приходящийся на одного работника, является решающим фактором, определяющим динамику производительности труда.

Затраты капитала зависят от величины накопленного капитала. Прирост капитала также зависит и от размера уже накопленных активов – чем они больше, тем меньше, при прочих равных условиях, скорость увеличения капитала и темп его роста.

3. Уровень технологий. Технический прогресс включает в себя не только совершенно новые методы производства, но и новые формы управления и организации производства, новые информационные технологии. Под техническим прогрессом подразумевается открытие новых знаний, позволяющих по-новому комбинировать данные ресурсы с целью увеличения конечного выпуска продукции. При этом не следует забывать об экологической составляющей. Новые технологии должны способствовать и ускорению экономического роста, и улучшению экологической обстановки. В связи с этим встает вопрос о качестве экономического роста. На практике технический прогресс тесно взаимосвязан с капиталовложениями (инвестиции): он часто влечет за собой инвестиции в новые машины и оборудование;

4. Количество и качество природных ресурсов. Данный фактор с трудом поддается количественной оценке, хотя и значительно

влияет на темпы экономического роста. Несмотря на то, что обилие природных ресурсов является мощным позитивным фактором, это вовсе не означает, что регионы с недостаточными запасами обречены на невысокие темпы экономического роста. Известно, что в экономике Вологодской области значительную роль играет черная металлургия, хотя запасов руды и угля не имеется. В то время как некоторые наиболее экономически отсталые регионы – Чеченская Республика, Дагестан – обладают существенными запасами природных ресурсов. В данном случае существует проблема эффективности использования имеющихся ресурсов и привлечения новых технологий.

5. Факторами спроса выступают те, которые повышают совокупный спрос общества на производимую продукцию (заработная плата, налоговая политика государства, склонность населения к сбережению) и этим стимулируют экономический рост.

6. К факторам распределения относят распределение природных, трудовых и финансовых ресурсов, которое должно быть организовано таким образом, чтобы в большей степени способствовать экономическому росту (приросту продукции, улучшению ее качества и совершенствованию производства). В большинстве своем эти факторы сдерживают рост производительности труда и реального национального дохода. На уровне микро-, мезо- и макроэкономики законодательная деятельность в области охраны труда и окружающей среды заставляет разрабатывать технологии, способствующие не только повышению производительности труда и экономии ресурсов, но и улучшению экологической обстановки, снижению вредных выбросов в окружающую среду и т. д.

Ряд авторов (Л. Шостак, Р. Кемпбелл) выделяет следующие группы факторов, влияющих на экономический рост:

1. Объективные экономические факторы, выступающие неотъемлемой составляющей процесса функционирования рыночной экономики и мало поддающиеся влиянию со стороны человеческой деятельности. Участники рынка, целью которых является получение прибыли, должны во время своего функционирования использовать положительные стороны влияния этих факторов.

2. Факторы государственного управления экономикой, играющие важную роль в стимулировании экономического роста, так как они определяют основные направления развития экономики. Государствам с переходной экономикой следует разрабатывать

нормативно-правовую базу с особенной осторожностью и расчетливостью, обращая внимание на все аспекты рыночного способа хозяйствования. Поскольку, во-первых, содержание законодательных источников не всегда трактуется однозначно всеми ее пользователями, возникает потребность в создании дополнительных инструкций и других документов пояснительного характера. Во-вторых, частые изменения нормативно-правовых документов не дают возможности субъектам предпринимательской деятельности нормально функционировать, развиваться и, соответственно, участвовать в эффективном росте национальной экономики.

3. Инновационные факторы, исследованию и определению степени влияния которых на экономический рост уделяется все больше внимания в специализированных экономических источниках. К ним принадлежат уровень развития науки, инновационная политика и другие. Инновационная политика государства (регионов) в создании благоприятных условий для проведения научных исследований и использование достижений научно-технического прогресса дают возможность государству (регионам) перейти на новый уровень экономического развития.

4. Не меньше внимания современные экономисты уделяют изучению влияния инвестиционных факторов на рост экономики, так как повышение инвестиционной активности в государстве (регионах) ведет к росту ВВП (ВРП). Этому способствует полное использование инвестиционных ресурсов государства (регионов), в том числе и сбережения населения, а также правильное направление движения инвестиционных капиталов как внутри государства (региона), так и за его пределами.

5. Факторы природного богатства. Обычно в государстве (регионе), которое имеет достаточное количество природных ресурсов, экономический рост происходит быстрее. Но не меньшее значение имеет умение эффективно использовать природные ресурсы. Мировой опыт хозяйствования, как уже отмечалось, показывает примеры высоких темпов экономического роста при отсутствии богатства земли и малом количестве природных ресурсов, в этом случае на первый план выходят другие виды ресурсов и факторов, например человеческие ресурсы.

6. В последнее время большое внимание уделяется психологическому (человеческому) фактору в связи с тем, что в производственном процессе немаловажную роль играет менталитет нации

и уровень сознания общества, уважительное отношение к работе. Положительное влияние здесь оказывает экономическая культура в государстве. Для ее развития необходимо устранить факторы, создающие преграду экономическому росту (экономические преступления, коррупция среди чиновников и др.).

7. Форс-мажорные факторы, которые тяжело предугадать и которые практически не поддаются влиянию. Это природные катастрофы, стихийные бедствия, техногенные катастрофы и аварии, войны и т. п. Наличие таких факторов очень сильно ослабляет экономику, уничтожая процессы роста экономики государства (регионов).

Достаточно удачной с точки зрения состава групп является классификация, предложенная в работе [32], в которой выделяются группы инновационных, инвестиционных факторов и факторов, определяющих структурную мобильность экономики. Однако данная классификация не охватывает все виды факторов, влияющих на экономический рост.

В целом все факторы экономического роста подразделяются на внешние и внутренние.

Внутренние факторы экономического роста – это использование собственных ресурсных и природных возможностей регионов (источники сырья, энергии, природных материалов и т. д.), их кадрового (трудового) потенциала, собственных финансовых ресурсов, опыта и знаний отечественных исследователей, достижений отечественной науки и техники и т. д.

Внешние факторы включают в себя заемные, привлеченные из других стран и регионов финансовые ресурсы, сырье, материалы, энергию, достижения специалистов и результаты исследований зарубежных ученых. Совокупность внешних факторов экономического роста существенно расширяет масштабы и возможности национальной экономики, ускоряет темпы ее развития. Стимулирующее действие внешних факторов экономического роста особенно заметно в странах, которые входят в состав «Большой семерки» и в которых проживает «золотой миллиард» населения Земли. Успехи этих стран достигаются за счет политики неэквивалентного обмена результатами производства на мировых рынках товаров и услуг, за счет жесткой протекционистской политики и т. п.

Кроме того, в экономической теории и практике принято выделять две большие группы факторов экономического роста: экстенсивные и интенсивные. Эти факторы существенно различаются

по своему содержанию и характеру, а следовательно, и по влиянию на уровень экономического роста, масштабы и скорость структурных преобразований в хозяйствовании.

К факторам экстенсивного экономического роста относятся:

- использование большего количества рабочей силы;
- строительство новых предприятий;
- увеличение числа единиц оборудования;
- вовлечение в хозяйственный оборот дополнительных земель;
- открытие новых месторождений и увеличение добычи полезных ископаемых;
- расширение внешней торговли, что позволит увеличить количество ресурсов и т. п.

Но квалификация работающих и производительность их труда, качество оборудования и технология при этом не меняются. Поэтому отдача продукции и дохода на единицу труда и капитала остается прежней.

Факторами интенсивного типа экономического роста являются:

- рост уровня квалификации и профессиональной подготовки рабочей силы;
- использование более совершенного оборудования;
- внедрение передовых технологий (в первую очередь, ресурсосберегающих);
- применение научной организации труда;
- использование эффективных методов государственного регулирования экономики и т. д.

Следовательно, увеличение производственных возможностей и рост потенциального валового внутреннего продукта связаны с изменением либо количества ресурсов, либо их качества. Поэтому выделяют два типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный. Первый тип характеризуется количественным увеличением ресурсов, простым добавлением факторов производства. При данном типе рост валового внутреннего продукта достигается путем расширения сферы применения живого и общественного труда.

Роберт Солоу (США) установил, что модель экономического роста при отсутствии технического прогресса (то есть при экстенсивном расширении производства) обладает свойством постоянной отдачи от масштаба увеличения факторов:

$$Y = f(K, L, N),$$

где Y – выпуск продукции;

f – количественная зависимость;

K – основной капитал;

L – труд;

N – природные, материальные ресурсы.

Данная формула выражает следующую функциональную зависимость: если капитал, труд и материальные затраты возрастают на определенную величину, то и объем производства увеличится на эту же величину. Именно это свойство характерно для экстенсивного увеличения производства: рост прямо пропорционален величине затраченных производственных факторов.

При втором типе объем производимых благ увеличивается благодаря совершенствованию качества ресурсов на основе использования достижений научно-технического прогресса, применения более эффективных средств труда, совершенных технологий и форм организации производства.

Главный отличительный признак интенсивного типа экономического роста – повышение эффективности производственных факторов на базе технического прогресса. В силу этого производственная функция имеет вид:

$$Y = A \cdot f(K, L, N),$$

где A – это совокупная производительность факторов.

Данная зависимость показывает: если величина затрат производственных факторов не меняется, а их совокупная производительность A увеличивается на 1%, то объем производства возрастает также на 1%.

Интенсивно расширенное производство более прогрессивно, поскольку решающую роль в подъеме эффективности вещественных условий производства начинает играть новый «мотор» – достижения науки и техники. В связи с этим в масштабе общества развивается производство научно-технической информации, которая в конечном счете воплощается во все более эффективные средства производства. Одновременно повышается культурно-технический уровень работников.

В современных условиях деление факторов на экстенсивные и интенсивные носит весьма приблизительный характер. Эти факторы действуют, как правило, параллельно. Тем не менее, если определяющее влияние на конечный результат хозяйствования

оказывают экстенсивные факторы, то экономический рост признается главным образом экстенсивным. Если же в общем итоге подавляющую роль играют интенсивные факторы, рост считается преимущественно интенсивным.

Анализ экономических процессов в Российской Федерации в период 2000 – 2007 гг. показал, что были задействованы оба типа экономического роста. Хотя в основном подъем российской экономики базировался на использовании сырьевых ресурсов, старых производственных мощностей и определенного запаса рабочей силы. Однако эффект получен существенный: среднегодовой темп прироста валового внутреннего продукта составил 6,9%, промышленного производства – 5,8%, объема инвестиций в основной капитал – 14,8%.

Устойчивый экономический рост демонстрировали в этот период и регионы Северо-Западного федерального округа. Валовой региональный продукт в них увеличился в 1,65 раза (табл. 3.2). Наибольший прирост обеспечили Ленинградская, Калининградская, Архангельская области и г. Санкт-Петербург.

Однако с середины 2008 г. тенденция роста отечественной экономики сменилась крупномасштабным спадом, что явилось следствием мирового финансово-экономического кризиса. Снижение производства охватило и территорию Северо-Запада России,

Таблица 3.2. **Индексы физического объема ВРП в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2000 – 2007 гг.**
(в постоянных ценах), в % к предыдущему году

Регион	Годы								2007 г. к 2000 г., в %
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Ленинградская обл.	112,6	108,4	116,2	114,3	108,7	109,6	111,2	106,3	202,7
Калининградская обл.	115,1	103,2	109,5	109,3	112,6	103,6	115,3	119,9	199,2
г. Санкт-Петербург	110,1	104,6	117,5	108,5	107,1	108,3	108,3	113,1	189,5
Архангельская обл.	116,4	105,8	101,6	108,2	121,4	109	107,2	112,2	185,1
Республика Карелия	108,3	102,8	107,5	101,6	103	106,9	105,1	108,5	141,0
Новгородская обл.	102,9	112,2	98,2	103,5	106,5	103,8	104	105,5	138,3
Вологодская обл.	107,5	101,9	102,5	104,6	109,6	104,5	104,8	105,1	137,8
Республика Коми	110,1	107,9	96,6	103,9	105,1	104	108,6	99,6	128,0
Псковская обл.	105,8	100,2	105	103	106,2	100,3	104,9	105,6	127,9
Мурманская обл.	104,2	101,6	98	101,1	103,8	102,4	102,7	102,2	112,3
<i>СЗФО</i>	<i>109,7</i>	<i>104,8</i>	<i>108,6</i>	<i>107,1</i>	<i>108,5</i>	<i>106,6</i>	<i>107,7</i>	<i>109</i>	<i>165,5</i>

Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/issWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm

серьезные проблемы возникли в реальном секторе, в финансовой, в социальной сферах. Например, в Вологодской области, промышленно развитом, экспортоориентированном регионе в составе Северо-Западного федерального округа, спад промышленного производства по итогам 2008 г. составил 5,3%. При этом наибольшее снижение зафиксировано именно в металлургическом производстве из-за падения цен на черные металлы как на внутреннем, так и мировом рынке. Загрузка производственных мощностей металлургии области в первом полугодии 2009 года составила 50% от докризисного уровня. В области произошел масштабный рост безработицы, доходы регионального бюджета сократились почти вдвое, приостановлена реализация инвестиционных программ.

Чтобы ускорить восстановление российской экономики после спада, необходима долгосрочная стратегия по повышению ее эффективности и конкурентоспособности. Нужна новая парадигма роста, основанная на высокой производительности труда, а не на благоприятной конъюнктуре сырьевого рынка.

В советский период, при значительных темпах индустриализации, наша страна отставала от развитых стран по производительности труда. За годы рыночных реформ это отставание не только не было ликвидировано, но и заметно усилилось. Преодоление этого отставания – ключевая задача развития России на обозримое будущее. Это признается и руководством нашей страны. Выступая на расширенном заседании Госсовета 08.02.2008 г., В. Путин, будучи тогда Президентом России, заявил о необходимости достижения к 2020 г. четырехкратного роста производительности труда в основных секторах экономики. Этот показатель выбран в качестве ориентира и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., принятой Правительством РФ. Для решения этой чрезвычайно сложной задачи потребуются на протяжении 12 лет поддерживать темпы роста производительности труда на уровне 12% в год.

В этой связи небезынтересно привести некоторые данные об исторической динамике производительности труда в России.

Во-первых, если до 1990 г. темпы роста производительности труда в стране опережали среднемировые (причем в период с 1960 по 1980 г. – в 2,2 раза), то в годы рыночных трансформаций они резко снизились (в 2000 г. – почти в 2 раза к уровню 1990 г.). Производительность труда стала составлять лишь 82% от мирового уровня [273].

Во-вторых, отставание России по производительности труда от развитых стран мира увеличилось. И если в 1960 г. разрыв составлял всего 17%, то в 2000 г. он достигал уже почти 4 раз.

В соответствии с данными Международной организации труда (МОТ), по производительности труда на современном этапе продолжают лидировать США². В 2006 г. среднестатистический американский наемный работник добавил к стоимости компании-работодателя 63 885 долларов. На втором месте, со значительным отрывом, находилась Ирландия (55 986 долл.), на третьем – Люксембург (55 641 долл.). В пятерку лучших входили также Бельгия (55 235 долл.) и Франция (54 609 долл.).

В России годовая производительность составила 15 563 долл. Среди стран СНГ это четвертое место после Армении (22 763 долл.), Белоруссии (21 527 долл.) и Казахстана (18 688 долл.). А среди европейских стран Россия по уровню годовой производительности труда обгоняет лишь Сербию (10 519 долл.) и Македонию (13 270 долл.). В этой ситуации ни о каком экономическом рывке не может быть и речи.

Вместе с тем история экономического развития последних лет показывает, что темпы роста производительности труда в России могут быть уникально высокими. Так, если среднегодовые темпы прироста производительности труда в развитых странах составляли 1,5-2% (в США в 1980 – 2005 гг. она прибавляла в среднем по 1,7%, во Франции – 1,5%, в Великобритании – 2,1%, в Германии – 1,4%, в Италии – 1,8%), то в России в 2000 – 2005 гг. производительность труда ежегодно увеличивалась на 5,9% [29, 235]. Однако, несмотря на заметную в последнее время положительную динамику, производительность труда в России по-прежнему низка.

Рассмотрим эту проблему применительно к экономике регионов Северо-Западного федерального округа. За период с 2000 г. в субъектах округа валовой региональный продукт в расчете на душу населения в текущих ценах увеличился в среднем в 5 раз. В 2007 г. по этому показателю лидировали Республика Коми, г. Санкт-Петербург, Мурманская и Архангельская области (*табл. 3.3*).

Но расчеты по методике МОТ показали, что за период с 2000 по 2007 г. темпы роста производительности труда в сопоставимых ценах в регионах округа существенно различались (*табл. 3.4*).

² МОТ оценивает производительность труда как производство ВВП в сопоставимых ценах на одного занятого в экономике работника.

Только Ленинградская, Калининградская и Архангельская области, а также г. Санкт-Петербург обеспечили превосходявшие среднее значение по округу темпы роста производительности труда, достаточные для решения зафиксированной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны стратегической задачи.

За счет чего же обеспечивался экономический рост в регионах Северо-Западного федерального округа?

Таблица 3.3. Валовой региональный продукт субъектов Северо-Западного федерального округа (в текущих ценах), тыс. руб. на душу населения

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	В % от max
Республика Коми	56,6	75,5	84,1	106,0	131,4	174,6	223,0	249,6	100,0
г. Санкт-Петербург	39,8	53,5	72,1	88,3	117,6	145,5	180,3	242,8	97,3
Мурманская обл.	59,2	63,0	76,2	91,1	142,6	163,3	183,7	225,0	90,1
Архангельская обл.	44,8	49,5	62,0	78,4	108,7	131,3	167,9	224,8	90,1
Вологодская обл.	53,4	50,9	63,4	85,3	129,0	157,1	164,0	199,1	79,8
Ленинградская обл.	33,3	45,2	56,7	72,9	100,5	128,7	161,7	191,0	76,5
Калининградская обл.	24,3	33,8	42,0	49,1	70,3	85,7	109,9	155,7	62,4
Республика Карелия	38,5	46,5	57,6	65,4	76,4	109,0	121,1	151,2	60,6
Новгородская обл.	29,3	39,0	45,2	55,4	72,6	91,0	113,3	133,7	53,6
Псковская обл.	20,5	25,0	31,5	39,2	48,3	56,1	71,6	89,0	35,7
СЗФО в целом	40,6	50,2	63,3	78,5	107,0	133,0	161,8	206,2	82,6
РФ (справочно)	39,5	49,5	60,6	74,9	97,9	125,8	157,9	198,8	–

Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/issWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm

Таблица 3.4. Производительность труда в субъектах Северо-Западного федерального округа (в ценах 2007 года), тыс. руб. на одного занятого в экономике

Регион	2000 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., %	Среднегодовой темп прироста, %
Ленинградская обл.	161,4	354,2	219,4	11,9
Калининградская обл.	135,4	290,7	214,7	11,5
г. Санкт-Петербург	206,9	418	202,1	10,6
Архангельская обл.	222,9	438	196,5	10,1
Республика Карелия	203,6	292,2	143,5	5,3
Новгородская обл.	194,2	272,8	140,5	5,0
Вологодская обл.	274,5	384,2	140,0	4,9
Псковская обл.	139,8	180,3	129,0	3,7
Республика Коми	382,3	492,7	128,9	3,7
Мурманская обл.	364,9	410,6	112,5	1,7
СЗФО	221,5	381,1	172,1	8,1

За вышеуказанный период численность занятых в экономике регионов СЗФО выросла в среднем на 10%. Только в Калининградской и Ленинградской областях произошло существенное увеличение числа работающих (более чем на 20%). Следовательно, в большинстве регионов на увеличение показателей производства ВРП повлияли факторы, повышающие эффективность труда.

Ресурс технологической базы российской экономики почти выработан и достиг критического уровня. Так, в Вологодской области в 2007 г., по данным статистики, средний возраст машин и оборудования составляет почти 12 лет, степень износа основных фондов – 42,7%. Но на большинстве предприятий этот показатель еще ниже. Судя по данным ежегодно проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН опросов руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий области, в 2007 г. износ основных фондов превышал 60%. Более 65% руководителей предприятий указывают на необходимость частичной, а 36% – полной модернизации [185]. Отметим, что и в целом по России наблюдается аналогичная ситуация. Так, по данным опроса руководителей реального сектора экономики страны, проведенного Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, 61% предприятий нуждаются в частичной модернизации (обновление части оборудования, сооружений, коммуникаций, некоторых технологических процессов), а более 29% – в полной [205].

Однако финансовые вложения в техническое перевооружение предприятий недостаточны. По данным статистики, в Вологодской области из общего объема инвестиций в обрабатывающие производства на обновление машин и оборудования в 2007 г. было направлено всего 1,2%, в производство электронного и оптического оборудования – 0,1%, транспортных средств и оборудования – 0,017%. Основная масса инвестиций (соответственно 33 и 43%) направлялась в химическое и металлургическое производства. И, надо сказать, они дают весомую отдачу.

Так, вливание значительных финансовых средств в модернизацию производства по программе технического перевооружения, в обновление парка оборудования на предприятии химической промышленности ОАО «Аммофос» привело к устойчивому приросту производительности труда и лидерству предприятия по данному показателю среди российских производителей фосфорных минеральных удобрений.

В ОАО «Северсталь», где велась большая работа по оптимизации управления, внедрению в эксплуатацию новых объектов и оборудования, в период с 2001 по 2007 г. был обеспечен рост объемов производства и производительности труда в 1,6 раза при снижении численности работающих на 27% (табл. 3.5).

Таблица 3.5. Основные производственные показатели ОАО «Северсталь»

Показатель	Год							2007 к 2001, %
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Производство стали, тыс. т	9303	9648	9888	10440	10803	11293	11866,9	127,6
Производство кокса 6%, тыс. т	4021	4100	4146	4200	4204	4221	4631,2	115,2
Производство агломерата, тыс. т	7619	7910	7828	8188	8342	8547	8680,9	113,9
Производство чугуна, тыс. т	7448	7733	7641	7922	7976	8200	8758,5	117,6
Численность персонала, чел. на конец года	44291	37744	37549	36049	35404	34242	32184	72,7
Выработка стали на 1 работника, т	210,04	255,62	263,34	289,61	305,14	329,80	368,72	175,6
Выработка кокса на 1 работника, т	90,79	108,63	110,42	116,51	118,74	123,27	143,90	158,5
Выработка агломерата на 1 работника, т	172,02	209,57	208,47	227,14	235,62	249,61	269,73	156,8
Выработка чугуна на 1 работника, т	168,16	204,88	203,49	219,76	225,29	239,47	272,14	161,8
Источник: Официальный сайт ОАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.severstal.ru/								

Внедрение новых технологий и постоянное совершенствование изделий позволило ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин» за 5 лет (с 2004 по 2008) увеличить производительность труда более чем в 2 раза: с 632 до 1746 тыс. руб. на одного работающего в год.

Вместе с тем на предприятиях не торопятся обновлять парк. Среди важнейших причин, сдерживающих обновление техники и технологий, – дешевизна рабочей силы на рынке труда. По данным С. Губанова, в среднем по народному хозяйству России уровень оплаты труда относительно реальной производительности занижен в 2,7 раза [52]. Высокая стоимость новой техники и дешевизна рабочей силы делают более выгодным увеличение производства

путем дополнительного найма работников. Таким образом, низкая заработная плата «замораживает» производительность труда на достигнутом уровне, не стимулируя высокопроизводительный труд, при этом сам предприниматель ничего не теряет от того, что труд его работников малопродуктивен. Образуется некий порочный круг: дешевизна рабочей силы, препятствуя обновлению средств производства, сдерживает рост производительности труда. А низкая производительность не создает экономических предпосылок для повышения оплаты труда.

Для выхода из такого положения необходимо, в первую очередь, увеличить минимальный размер оплаты труда. Это приведет к повышению общего уровня оплаты труда в экономике, заставит предпринимателей заботиться о росте эффективности использования трудовых ресурсов, а следовательно, и о повышении производительности труда.

Еще одним источником повышения производительности труда выступает использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Как показывают результаты многих исследований, информационные технологии, особенно знания (интеллектуальный капитал), в развитых странах действительно становятся весьма существенным фактором экономического роста. Например, значительный (в среднем на 2,5% в год) стабильный рост производительности труда в США во второй половине 1990-х годов был вызван именно крупными инвестициями в информационные и коммуникационные технологии, а также государственной поддержкой сети Интернет. Благодаря внедрению ИКТ, высоких темпов производительности труда добились и такие страны, как Финляндия, Ирландия, Швеция, Канада, Австралия [182].

По данным российской статистики, в 2007 г. в Северо-Западном федеральном округе ИКТ использовались более чем на 90% обследованных предприятий (табл. 3.6). Однако если учесть тот факт, что значительная часть из них ограничивается автоматизацией инженерного труда и учетных операций, то можно говорить о наличии существенного потенциала для повышения производительности труда.

Кроме рассмотренных, важными факторами повышения производительности труда выступают более эффективное использование человеческого капитала, совершенствование организации труда, производства и управления, структурные изменения производства.

Таблица 3.6. **Число организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии**

Регион	2005 г.			2007 г.		
	Число обследованных организаций, ед.	Из них использующих ИКТ		Число обследованных организаций, ед.	Из них, использующих ИКТ	
		ед.	%		ед.	%
Новгородская обл.	1064	1058	99,4	1124	1124	100,0
Республика Карелия	605	605	100	716	710	99,2
г. Санкт-Петербург	3756	3568	95,0	3899	3809	97,7
Мурманская обл.	1572	1489	94,7	1650	1608	97,5
Ленинградская обл.	1641	1541	93,9	1848	1780	96,3
Архангельская обл.	1496	1428	95,5	1781	1696	95,2
Калининградская обл.	1396	1285	92,0	1479	1389	93,9
Псковская обл.	1422	1258	88,5	1518	1409	92,8
Вологодская обл.	2083	1807	86,7	2393	2214	92,5
Республика Коми	1138	1070	94,0	2221	1835	82,6

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 147.

Одним из путей решения этой задачи является формирование производственных кластеров [65, 247]. Так, в Вологодской области имеются большие возможности для объединения усилий металлургических, машиностроительных и других предприятий, работающих с металлом, т. е. создания кластера «Металлургия – металлообработка». Его основу могут составить машиностроительные предприятия, ОАО «Северсталь», предприятия формирующегося индустриального парка в Шексне, а также объекты инновационной инфраструктуры.

Достаточно обоснованной представляется идея С. Губанова об интеграции предприятий по всей цепочке производственного процесса путем формирования слаженно работающего частно-корпоративного сектора, который позволит преодолеть деиндустриализацию российской экономики и обеспечить четырехкратное увеличение производительности труда [52]. В формировании вертикально интегрированных структур ведущая роль должна принадлежать государству.

Кроме того, имеется настоятельная необходимость разработки государственной федеральной и региональной программ по повышению производительности труда, которые, по мнению С. Губанова [76], должны включать задачи по разработке и осуществлению практических мер, направленных на рост производительности, научно-методическое обеспечение их осуществления,

информационное подкрепление всей совокупности мероприятий, рекомендации по учету производительности, обобщение статистических данных. Вместе с тем в практическом плане делается в этом отношении очень мало.

Итак, главным фактором экономического роста следует рассматривать производительность труда.

Следовательно, необходимо выявить факторы, влияющие на производительность. Для этих целей рассмотрим производственную функцию, характеризующую интенсивный экономический рост:

$$Y = A \times f(K, L, N). \quad (1)$$

В макроэкономических моделях обычно используются производственные функции, обладающие свойством постоянной отдачи от масштаба, суть которого состоит в том, что при одновременном изменении всех факторов производства на одну и ту же величину производственная функция сама меняется на ту же самую величину. Это означает, что для любого положительного числа x выполняется условие:

$$xY = AF(xL, xK, xN). \quad (2)$$

Если предположить, что $x = 1/L$, то уравнение (2) примет вид:

$$Y/L = AF(1, K/L, N/L). \quad (3)$$

Выражение Y/L отражает количество продукции на одного рабочего, то есть является показателем производительности труда. Следовательно, полученное уравнение (3) выражает зависимость производительности труда от четырех основных факторов экономического роста: от величины физического капитала на одного рабочего (K/L – капиталовооруженность), количества природных ресурсов на одного рабочего (N/L) и уровня развития технологии (A).

В условиях ограниченности природных ресурсов резервы роста производительности труда следует искать прежде всего в увеличении капиталовооруженности, развитии технологий, обеспечивающих интенсификацию производственного процесса. При этом необходимо иметь в виду, что в зависимости от тех или иных направлений экономии производственных ресурсов различают следующие виды интенсификации³: трудосберегающий, капиталосберегающий, всесторонний.

³ Интенсификация – это процесс, особый способ развития, опирающийся на научно-технический прогресс, целью и результатом которого является повышение результативности производства и увеличение на этой основе выпуска продукции.

Трудосберегающая интенсификация предполагает, что новая техника вытесняет из производства рабочую силу. В этом случае скорость роста выпуска продукции опережает темпы изменения численности работников. Такой процесс в широких масштабах происходил в результате первой промышленной революции, на индустриальной стадии производства.

Капиталосберегающий вид подразумевает применение более эффективных машин и оборудования, сырья и материалов, благодаря которым достигается экономное расходование средств производства. Эти изменения в наибольшей мере проявились на начальном этапе НТР, когда широко осваивались высокопроизводительное автоматическое оборудование, удешевлявшее продукцию, а также достижения химии полимеров и другие высокоэффективные вещественные факторы производства.

Наконец, всесторонняя интенсификация – направление экономического прогресса, при котором используются все указанные формы ресурсосбережения, в результате чего экономятся и трудовые, и вещественные условия производства. Данный вид интенсификации практически внедряется в условиях современного этапа НТР и высоких технологий. Всесторонняя интенсификация ведет к качественному обновлению всего процесса расширенного производства.

Таким образом, в неоклассических теориях источниками экономического роста служат увеличение населения, накопление капитала и технический прогресс, определяющий устойчивый уровень капиталовооруженности. Причем действительность показала, что увеличение численности занятых работников и физического объема капитала не являются главными факторами экономического роста; на первый план выходит прогресс техники и технологии. Новыми факторами устойчивого экономического роста выступают инновации и знания.

3.2. Влияние инноваций на устойчивый рост региональной экономики

Современные тенденции развития мировой экономики позволяют говорить о новой модели развития, в основе которой лежит развитие образовательного и научно-технологического потенциала, их взаимная интеграция, совершенствование качества человеческого потенциала, увеличение эффективности управления

экономическими системами на основе знаний. В промышленно развитых странах более половины прироста валового внутреннего продукта формируется за счет новых знаний, реализуемых в наукоемких технологиях, информационных, коммуникационных системах, технике и оборудовании, научной организации производственных процессов, в создании социально развитого общества.

Исследования показывают, что для мировой экономики характерно усиление дифференциации темпов экономического роста отдельных государств и, как результат, разрыв между уровнями научно-технического развития национальных экономик. Так, пятерка ведущих стран – США, Япония, Германия, Франция и Великобритания – расходует в настоящее время на НИОКР больше средств, чем все остальные вместе взятые государства мира, причем доля США в указанной группе превышает 50%. Доля России составляет около 0,3% [204, 249]. Это чуть больше 1% от валового внутреннего продукта (табл. 3.7).

Таблица 3.7. **Внутренние затраты на исследования и разработки**

Страна	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Всего, млрд. долл. США</i>						
США	267,8	277,1	289,7	301,0	324,5	343,7
Япония	98,8	108,2	112,3	117,5	128,7	138,8
Германия	52,3	56,7	59,5	61,4	62,4	66,7
Франция	32,9	38,2	36,9	38,0	39,6	41,4
Великобритания	27,8	30,6	31,1	32,1	33,4	35,6
Россия	10,7	14,6	16,3	16,5	17,1	18,6
Швеция	10,4	10,5	11,2	11,8
Финляндия	4,4	4,8	5,0	5,4	5,6	5,9
<i>В % к ВВП</i>						
Швеция	3,86	3,62	3,80	3,73
Финляндия	3,34	3,36	3,43	3,45	3,48	3,45
Япония	3,04	3,17	3,20	3,17	3,32	3,39
США	2,74	2,66	2,66	2,59	2,62	2,62
Германия	2,45	2,49	2,52	2,49	2,48	2,53
Франция	2,15	2,23	2,17	2,15	2,13	2,11
Великобритания	1,85	1,82	1,78	1,71	1,76	1,78
Россия	1,05	1,25	1,28	1,15	1,07	1,07

Страны «Большой семерки» обладают 46 из 50 макротехнологий, которыми владеет мир, включающих совокупность технологических процессов (НИОКР, само производство и сервисная поддержка проекта) по созданию определенного вида продукции с заданными параметрами. Из этих технологий 22 контролируются

США, 8-10 – Германией, 7 – Японией, по 3-5 – Великобританией и Францией и по одной приходится на Швецию, Норвегию, Италию и Швейцарию. Россия в настоящее время сохраняет контроль лишь над одной макротехнологией [58].

Отставание Российской Федерации от передовых стран мира в технологическом развитии отражается и на ее конкурентоспособности. Так, согласно данным World Economic Forum, по индексу конкурентоспособного роста в 2008 г. Россия занимала лишь 51 место [212, 281] (табл. 3.8).

Таблица 3.8. **Индекс конкурентоспособного роста, 2001 – 2008 гг.**

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
США	2	1	2	2	2	1	1	1
Швейцария	15	6	7	8	8	4	2	2
Дания	14	10	4	5	4	3	3	3
Швеция	9	5	3	3	3	9	4	4
Финляндия	1	2	1	1	1	6	6	6
Германия	17	14	13	13	6	8	5	7
Россия	63	66	70	70	75	59	58	51

Проведенные исследования позволяют говорить том, что производство высокотехнологичных, наукоемких продуктов с высокой добавленной стоимостью стало основой успешного экономического роста во многих странах. В качестве примера можно привести такие страны, как Финляндия и Израиль. Еще сорок лет назад это были недостаточно развитые с научной точки зрения страны, экспортирующие главным образом сырье и материалы. Так, в 1960-е годы в структуре экспорта Финляндии около 70% приходилось на древесину и продукцию лесоперерабатывающей промышленности; экспорт Израиля на две трети состоял из сельскохозяйственной продукции. В настоящее время более половины объема экспорта каждой из этих стран составляет наукоемкая, высокотехнологичная продукция [281].

Таким образом, переход российской экономики на инновационный путь развития становится все более актуальным. Новыми факторами развития экономики становятся в определяющей мере инновации и знания.

Понятие «инновация» было введено в научный оборот сравнительно недавно. Еще в 60-70-е годы XX века (во время бурного развития науковедческих школ) это понятие практически не использовалось. В теории управления было в моде понятие «научная

парадигма». Смысл этого понятия Т. Кун определил как признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного периода времени дают научному сообществу модель постановки проблем и способы ее решения [111].

В этой связи целесообразно уточнить понятия «инновация» и «инновационная деятельность».

В отечественной и зарубежной литературе, посвященной изучению проблем инновационной деятельности, прослеживаются различные взгляды на сущность и содержание инноваций и инновационных процессов.

Первыми крупнейшими теоретиками инновационных процессов по праву считаются Н.Д. Кондратьев и Й. Шумпетер. В соответствии с теорией «больших циклов» известного русского экономиста Н.Д. Кондратьева динамика экономической структуры общества чутко реагирует на базовые нововведения (ключевые изобретения), влекущие за собой реализацию вторичных, модернизирующих социально-экономических нововведений.

Основные идеи Н.Д. Кондратьева были развиты австро-американским ученым-экономистом Й. Шумпетером. Еще в 1911 году он увидел в нововведениях возможности для ускоренного преодоления экономических спадов через активизацию радикальных технологических изменений. По его мнению, норма здоровой экономики – в динамическом неравновесии, вызванном деятельностью новатора-предпринимателя. Позднее, в 30-е годы XX века, Й. Шумпетер ввел понятие инновации, трактуя его как изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности. Инновация – это «креативное разрушение». Организация должна быть создана для систематического отказа от всего, что утвердилось ранее, знакомо, привычно и удобно, касается ли это продуктов, услуг или процессов, набора навыков, человеческих и общественных отношений или собственно организации; организация должна быть создана для постоянных перемен. Функция организации – заставить знания работать над инструментами, продуктами, процессами, проектированием работы, над знаниями как таковыми. Природа знания заключается в том, что оно быстро меняется и почти всегда то, что сегодня является несомненным, завтра становится абсурдом.

Дальнейшее развитие представлений об инновационных процессах связано с именами П.Ф. Друкера, К. Левина, Э.М. Роджерса, Дж. Залтмена, Х.Г. Барнетта, Р. Данкана и других исследователей. Практически все теоретики и практики инновации обосновывают феномен «социального прогресса», который понимается как рост технологических возможностей социального субъекта, открывающий доступ к более широкому по сравнению с предыдущим спектру ограниченных ресурсов, обеспечивающих его существование.

При обосновании теории конкурентного преимущества М. Портер дает следующее определение нововведения: «Фирмы добиваются конкурентного преимущества, находя новые способы конкуренции в своей отрасли и выходя с ними на рынок, что можно назвать одним словом – «нововведение». Нововведение в широком смысле включает и улучшение технологии, и совершенствование способов и методов ведения дел. Конкретно обновление может выражаться в изменении товара или производственного процесса, новых подходах к маркетингу, новых путях распространения товара и новых концепциях сферы конкуренции. Фирмы-новаторы не только улавливают возможность изменений, но и заставляют эти изменения происходить быстрее» [181].

Почти три десятилетия проблематика инноваций оставалась в стороне от основного потока экономической теории и ее применения в практике управления промышленностью. В 1960-е годы, в период ускорения научно-технического развития, ситуация изменилась. Этому во многом способствовала деятельность Дж. Брайта и его последователей, обративших внимание на книги Й. Шумпетера и обосновавших «единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление, – это процесс научно-технического нововведения... процесс преобразования научного знания в физическую реальность, изменяющую общество» [67]. Они констатировали, что подхода, базирующегося на идее простого обновления продукции, следует избегать, так как он ограничивает поиск путей применения новой техники и не всегда обладает максимальным коммерческим потенциалом.

Как отмечает Б. Твисс, нововведение – это применение процесса, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание, то есть «изобретение становится нововведением», если получает успех на рынке [239]. Исследователь считает, что проблема заключается не столько в самих нововведениях как таковых, сколько в эффективном, ориентированном на прибыль управлении ими.

В настоящее время в западных инновационных концепциях можно выделить два основных подхода в изучении инновации: организационно-ориентированный и индивидуально-ориентированный [143].

В организационно-ориентированном подходе термин «инновация» используется как синоним понятия «изобретение» (Дж. Залтмен, Дж. Хэйдж, Т.П. Уайслер, М. Айкен, Х. Шепард, Р. Данкан, Дж.К. Уилсон, Дж. Холбек, С. Беккер, Г. Уатсон и др.). Инновация представляет собой комплекс взаимосвязанных процессов и результат концептуализации новой идеи, направленной на решение проблемы и далее – практическое применение нового явления. Реализация инновационных концепций связана с использованием стандартных ресурсов, применяемых в других видах социальной деятельности людей. Это ресурсы экономические: капитал (финансовые ресурсы, изъятые из текущего потребления и отведенные под будущие результаты); материальные ресурсы (сырье и оборудование); труд, управление и время. Новизна измеряется не по отношению к обществу, а по отношению к исследуемой организации. В этом плане инновация – первое, самое раннее использование идеи одной или несколькими организациями, имеющими сходные цели.

В индивидуально-ориентированном подходе инновация рассматривается как изобретательская деятельность, когда особым образом пересекаются две ранее не связанные между собой системы – индивид и инновация (У. Белл, Дж. Э. Штайнер, Н. Лин, Т. Робертсон, Р. Крейн, К. Найт, Н. Гросс, М. Бернстайн, Э.М. Роджерс, Дж. Клонглен и др.).

Отметим, что российская экономическая школа внесла существенный вклад в развитие представлений об инновациях и инновационном развитии.

По мнению В.Н. Лапина, инновацией является комплексный процесс создания нового практического средства (инновации) для лучшего удовлетворения известной потребности людей [116]. З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин и др. под новшеством понимают новый порядок, новый обычай, новый метод, изобретение, новое явление. Нововведение означает процесс использования новшества [136]. С момента принятия к распространению новшество приобретает новое качество – становится нововведением (инновацией).

Процесс введения новшества на рынок принято называть процессом коммерциализации. Период между появлением новшества и воплощением его в нововведение (инновацию) называется инновационным лагом.

В повседневной практике отождествляются понятия «новшество, новация, нововведение, инновация». Любые изобретения, новые явления, виды услуг или методы только тогда получают общественное признание, когда будут приняты к распространению (коммерциализации), и уже в новом качестве они выступают как нововведения (инновации).

По мнению С.Д. Ильенковой, Л.М. Гохберга, С.Ю. Ягудина, специфическое содержание инноваций составляют изменения. Свойства инноваций: научно-техническая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость [80].

Г.Д. Ковалев под нововведением (инновацией) понимает конечный результат особого вида деятельности – инновационной, в процессе которой создаются (покупаются) и используются новшества. В свою очередь, новшества как результаты интеллектуальной деятельности, законченных научных исследований и разработок являются кирпичиками большого здания научно-технического прогресса [92].

В Современном экономическом словаре дается определение инноваций как нововведений в области техники, технологии, организации труда и управления, основанных на использовании достижений науки и передового опыта, а также применении этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности [190].

В словаре «Научно-технический прогресс» [153] инновация (нововведение) трактуется как результат творческой деятельности, направленный на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, внедрение новых организационных форм и т.д.

Таким образом, на сегодняшний день не выработано единого общепринятого содержания понятия инновации. Во всех приведенных определениях термин «инновация» трактуется применительно к конкретной формальной ситуации.

На наш взгляд, наиболее точно и полно понятие «инновация» раскрыто в определении, данном Р.А. Фатхутдиновым [252], который рассматривает инновации как конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения

экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта. При этом под новшеством понимается предмет, способ, метод, изменяющий сферу, среду.

Комплексный характер инноваций, присущая им многосторонность и разнообразие областей и способов использования требуют разработки подходов к их классификации. В *таблице 3.9* представлен классификатор инноваций, использование которого позволяет оценивать их конкретнее, полнее, объективнее, комплексно определять их результативность, а также выявлять неоднородность инноваций и подбирать методы управления каждой из них.

Различные виды инноваций находятся в тесной взаимосвязи и предъявляют специфические требования к инновационному механизму. Так, технические и технологические инновации, влияя на содержание производственных процессов, одновременно создают условия для управленческих инноваций, поскольку вносят изменения в организацию производства.

Таблица 3.9. **Классификация инноваций** [72]

Классификационный признак	Классификационные группировки инноваций
Области применения инноваций	Управленческие, организационные, социальные, промышленные и т. д.
Этапы НТП, результатом которых стали инновации	Научные, технические, технологические, конструкторские, производственные, информационные
Степень интенсивности инноваций	«Бум», равномерная, слабая, массовая
Темпы осуществления инноваций	Быстрые, замедленные, затухающие, нарастающие, равномерные, скачкообразные
Масштабы инноваций	Трансконтинентальные, транснациональные, региональные, крупные, средние, мелкие
Результативность инноваций	Высокая, низкая, стабильная
Эффективность инноваций	Экономическая, социальная, экологическая, интегральная

Авторы В.А. Балукова, И.А. Садчиков, В.Е. Сомов предлагают классифицировать инновации и инновационные процессы по восьми признакам (*рис. 3.3*).

Таким образом, разнообразные классификации инноваций, представленные в специальной теоретической и научно-методической литературе, различаются по принципам группировки и способам организации.

Наиболее обобщающей является, на наш взгляд, классификация инноваций по восьми признакам (содержание, особенности инновационного процесса, уровень разработки и распространения, сферы разработки и распространения, содержание деятельности эта-

Рисунок 3.3. Классификация инноваций и инновационных процессов

пов инновационного процесса, этапы жизненного цикла, инновационный потенциал, степень новизны), разработанная В.А. Балуховой, И.А. Садчиковым, В.Е. Сомовым.

Особую популярность приобрела концепция технологического уклада, вытекающая из предложенной в 1970 – 1980-е годы рядом западных экономистов концепции технико-экономической парадигмы. Наибольший вклад в развитие этой проблематики внесли Д.С. Львов и С.Ю. Глазьев. В *таблице 3.10* приводится периодизация и характеристика технологических укладов [42].

В передовых странах мира преобладающим является пятый технологический уклад, особенностью его распространения выступает исключительно высокий темп повышения эффективности ключевого фактора – микроэлектроники. К примеру, в США занятость в сфере обслуживания информационной техники увеличилась в 1992 – 2002 гг. на четверть – при неизменной численности занятых в сфере ее производства [24].

Темпы роста отраслей пятого технологического уклада, начиная с 1980-х годов, в развитых и новых индустриальных странах составляли 25 – 30% в год, в 3-4 раза превосходя темпы роста промышленного производства [231], а их вклад в прирост ВВП в 1990-е годы

Таблица 3.10. Хронология и характеристика технологических укладов

		Номер технологического уклада					
		I	II	III	IV	V	VI
Характеристика уклада		1770 – 1830 гг.	1830 – 1880 гг.	1880 – 1930 гг.	1930 – 1980 гг.	От 1980 – 1990 гг. до 2030 – 2040 гг.	2020 – ... гг.
Период доминирования		Текстильные машины	Паровой двигатель	Электродвигатель	Двигатель внутреннего сгорания	Микроэлектроника	Нанотехнологии, молекулярная биология
Ключевой фактор		Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, строительство каналов, водяной двигатель	Паровой двигатель, железнодорожный транспорт, машино-пароходостроение, угольная, станково-инструментальная промышленность, черная металлургия	Электротехническое и тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, неорганическая химия, электроэнергетика	Автомобиль-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, органическая химия, производство и переработка нефти, прикладная наука	Электронная промышленность, вычислительная техника и программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, авиакосмическая промышленность, наука и образование	Нанотехнологии, генная инженерия, информатика, телекоммуникации, атомная промышленность, наука, образование, здравоохранение
Страны-лидеры		Великобритания, Франция, Бельгия	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США	Западная Европа, США	США, СССР, Западная Европа, Япония	США, Япония, ЕС	?
Режимы экономического регулирования		Разрушение феодальных монополий, свобода торговли	Свобода торговли, ограничение государственного вмешательства, появление отраслевых профессиональных союзов	Расширение институтов государственного регулирования государственная собственность на естественные монополии, основные виды инфраструктуры, в том числе социальной	Социальное государство Военно-промышленный комплекс Институты развития Кейнсианское государственное регулирование экономики	Государство развития Либерализация финансовых рынков, глобализация Уклад профсоюзного движения	Становление институтов глобального регулирования экономической деятельности

Окончание таблицы 3.10.

Основные экономические институты	Конкуренция отдельных предпринимателей и мелких фирм, их объединение в партнерства, обеспечивающие кооперацию индивидуального капитала	Концентрация производства в крупных организациях Развитие акционерных обществ, объединяющих концентрацию капитала на принципах ограниченной ответственности	Слияние фирм, концентрация производства в картелях и трестах Господство монополий и олигополий Концентрация финансового капитала в банковской системе Отделение управления от собственности	Транснациональные корпорации, олигополия на мировом рынке Вертикальная интеграция и концентрация производства Дивизиональный иерархический контроль и доминирование структуры в организациях	Международная интеграция на основе информационных технологий, интеграция производства и сбыта Поставки «как раз вовремя», сетевые структуры организации экономической деятельности	Формирование глобальных информационно-технологических сетей производства и сбыта продукции, предоставления образовательных, медицинских и информационных услуг
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Национальные академии и научные общества Индивидуальное инженерное и изобретательское предпринимательство и партнерство Профессиональное обучение кадров	Формирование научно-исследовательских институтов Профессиональное образование Формирование национальных и международных систем охраны интеллектуальной собственности	Внутрифирменная наука Национальные институты и лаборатории Всеобщее начальное образование	Государственное субсидирование НИОКР Развитие среднего и высшего профессионального образования Глобальные механизмы защиты интеллектуальной собственности и передачи технологий	Интеграция НИОКР, проектирования производства и обучения Вычислительные сети и совместные исследования Государственная поддержка новых технологий и университетско-промышленного сотрудничества	Интеграция науки, образования, производства Непрерывный инновационный процесс и непрерывное образование

достигал 50% [183]. Это свидетельствует о вступлении в тот период пятого технологического уклада в фазу быстрого роста, сопровождавшуюся повышением эффективности. Например, темпы роста производительности труда в частном секторе американской экономики увеличились соответственно с 0,80% в 1990 – 1995 гг. до 3,05% в 1995 – 2000 гг. [24]. Иными словами, быстрое внедрение инноваций в производство обеспечило передовым странам быстрый экономический рост.

Результаты измерений показывают серьезное отставание российской экономики по освоению производств пятого технологического уклада. Величина его ядра, по мнению С.Ю. Глазьева, в российской экономике в десятки раз ниже, чем в развитых странах. Об этом свидетельствует почти 100-кратное отставание по производству электронной техники на душу населения по сравнению с США, более чем 30-кратное – по сравнению с Евросоюзом.

Доля России на мировом рынке электронной техники и компонентов составляет не более 0,1 – 0,3%. Такую же долю (0,2%) имеет Россия и на рынке информационных услуг, что в 25 раз меньше, чем в Китае, и в 15 раз меньше, чем в Индии [234]. Неудивительно, что вклад информационно-коммуникационных технологий в экономический рост в России втрое ниже, чем в развитых странах, и меньше, чем в Таиланде [22].

Оценка ведущими специалистами технологического уровня производства показала, что в 2002 г. по производительности труда и энергоотдаче Россия значительно отстает от развитых стран мира. «Технологический уровень российского производства базируется преимущественно на примитивных и архаичных технологиях... Россия довольно бездарно расходует свои энергоресурсы и человеческий капитал» [7].

Одна из причин сложностей в реальном секторе экономики России – кардинальные изменения условий хозяйствования в начале 1990-х годов. Переход к рыночному типу хозяйствования сопровождался глубоким трансформационным спадом. В 1998 г. объем промышленного производства сократился по отношению к дореформенному 1990 г. более чем в два раза. Наибольшее снижение объемов продукции произошло в машиностроении и легкой промышленности. Значительно сократилось производство стройматериалов, продукции химической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (табл. 3.11). Главная проблема – неконкурентоспособность продукции отраслей, производящих потребительские товары.

Таблица 3.11. Объем производства продукции в России по отраслям [203]

Отрасль	1998 г. к 1990 г., %	2002 г. к 1998 г., %	2002 г. к 1990 г., %	2007 г. к 1990 г., %
Промышленность	46	135	62	91
В том числе				
Электроэнергетика	75	103	77	81
Топливная	65	122	79	101
Нефтедобывающая	68	125	85	104
Нефтеперерабатывающая	62	111	69	92
Газовая	85	108	92	112
Угольная	66	117	77	109
Черная металлургия	52	138	72	103
Цветная металлургия	54	141	76	100
Химическая и нефтехимическая	43	149	64	78
Машиностроение и металлообработка	37	151	56	94
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	34	138	47	62
Стройматериалов	29	138	40	52
Легкая	11	145	16	18
Пищевая	46	140	63	86

Ситуация изменилась в лучшую сторону после дефолта 1998 г. Девальвация реального обменного курса рубля и, как следствие, резкое улучшение конкурентоспособности российских товаров в 1999 – 2000 гг. стимулировали импортозамещение, что и дало серьезный толчок восстановительному росту в России. Расчеты показывают, что отечественная продукция в это время заместила более трети общего объема импорта.

В 1999 – 2002 гг. объем промышленного производства увеличился во всех отраслях. С опережением средних по промышленности темпов происходило восстановление докризисных объемов производства в обрабатывающих отраслях. На рост промышленного производства оказали влияние такие отрасли, как: машиностроение (более четверти всего прироста), пищевая промышленность (17%), цветная металлургия (11%), топливная и строительных материалов (более 9%). Однако ни одной из отраслей промышленности не удалось выйти на прежние объемы: они оставались ниже уровня 1990 г. примерно на треть.

Менее глубокий спад объемов производства (до 25%) произошел в сырьевом секторе вследствие благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, главным образом на мировых рынках энергетических ресурсов. В результате подстраивания внутренней политики под требования внешнего рынка в экономике страны произошел

сырьевой структурный сдвиг. Если в 1995 г. в объеме российского экспорта в страны дальнего зарубежья минеральные продукты занимали чуть более 40%, то в 2003 г. – 60%. Основные доходы, поддерживающие экономику и благосостояние людей, обеспечиваются ныне экспортом нефти и газа [112]. Однако потенциал «быстрого» роста добывающих отраслей практически исчерпан. В 2005 г. основным фактором роста объемов промышленного производства стало машиностроение и металлообработка: 36,1% общего прироста по сравнению с 2004 г. (для справки: вклад ТЭК составил 22,3%). В качестве локомотива высокотехнологического развития довольно отчетливо проявил себя оборонно-промышленный комплекс, благодаря которому агрегированный индекс станкостроительного производства впервые за последние годы оказался на положительной отметке (100,7%).

Вместе с тем рост промышленного производства в целом по-прежнему носил преимущественно сырьевой характер, поскольку темп роста обрабатывающей индустрии ниже индекса ВВП [220]. Этот факт подчеркивался и первыми лицами страны: «...вклад обрабатывающей промышленности в экономический рост пока еще незначителен. А доля продукции с высокой степенью добавленной стоимости в структуре российского экспорта, к сожалению, пока только уменьшается и уже составила около десяти процентов. Несмотря на существенный рост импорта машин и оборудования, технологическое перевооружение идет пока медленно» [187].

Сдерживающим экономический рост фактором является прежде всего низкая инвестиционная активность. Удельный вес инвестиций наиболее высокотехнологичной отрасли – машиностроения – в 2007 г. составил всего 1%.

В то же время инвестиции играют главную роль в обеспечении устойчивого экономического роста. Об этом свидетельствуют исследования, инициированные работами П. Ромера, Р. Лукаса и немного позже С. Ребело. Вклад Ромера и Лукаса выразился в формировании нового направления долгосрочного экономического роста, получившего название теории эндогенного экономического роста. В ней была выдвинута гипотеза о научно-технических нововведениях как о внутренних источниках постоянного роста [89].

Эндогенные модели роста классифицируются в зависимости от объяснений источников экономического роста и объектов инвестирования. В результате выделяются следующие модели долгосрочного устойчивого роста, продуцируемого:

- инвестициями в физический капитал, в первую очередь в машины и оборудование;
- инвестициями в человеческий капитал;
- инвестициями в сектор знаний.

В моделях с накоплением физического капитала предполагается, что технологии и знания, воплощенные в физическом капитале, становятся общественными благами и под влиянием эффекта распространения новшеств (*spillover effect*) оказывают влияние на рост производительности во всей экономике (*рис. 3.4*).

Рисунок 3.4. Модель экономического роста с инвестициями в физический капитал, порождающими *spillover effect*

Предположение Р. Лукаса о возможности непрерывного экономического роста за счет вложений в человеческий капитал позволило ему создать модель, согласно которой инвестиции в человеческий капитал порождают эффект, увеличивающий уровень развития технологий быстрее, чем инвестиции в физический капитал (*рис. 3.5*).

Исследования происхождения технологического прогресса и структуры возникновения и реализации инноваций позволили

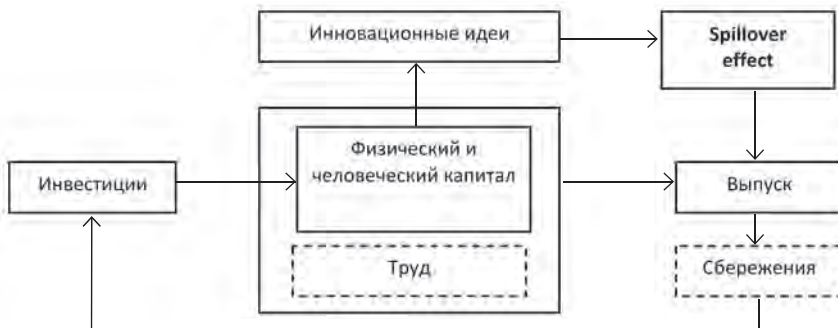

Рисунок 3.5. Модель экономического роста с инвестициями в человеческий капитал, порождающими *spillover effect*

сформировать модели, в которых представлены два основных сектора экономики, участвующих в формировании НТП: сектор производства и накопления знаний (идей), сектор производства товаров (вещей) – средств производства и конечного продукта. Идеи представляют собой инструмент производства товаров с большей добавленной стоимостью, а следовательно, выступают более значимым фактором экономического роста (рис. 3.6).

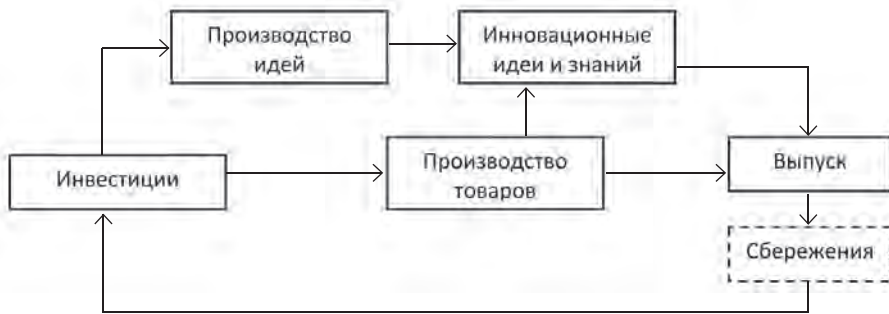

Рисунок 3.6. **Модель экономического роста с инвестициями в сектор знаний**

Адаптация российской промышленности к «новой экономике», «экономике знаний», – актуальнейшая задача государства, решение которой способно обеспечить рост конкурентоспособности страны на мировой арене. Роль промышленности в экономическом росте Российской Федерации также весьма существенна. В отраслях материального производства создается более трети валового внутреннего продукта страны. Следовательно, от уровня развития производственного сектора в значительной степени зависит практическое решение стратегической задачи обеспечения статуса России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан.

Однако и по итогам 2007 г. промышленному комплексу страны в целом выйти на дореформенный уровень и добиться поворота к инновационному и высокотехнологическому типу развития не удалось. Доля машиностроения составляет менее 20%, по этому показателю Россия отстает от развитых стран мира. В 2004 г. этот показатель в США достигал 46,7%, Германии – 53,6%, Китае – 38,3%, Японии – 51,7% [156].

О проблемах производственного сектора экономики страны можно судить и по состоянию региональной промышленности.

Так, к регионам с экспортоориентированной экономикой относится Вологодская область, важнейшая отрасль экономики которой – промышленность. Ее вклад в суммарный валовой региональный продукт составляет около 50% [185].

Несмотря на спад производства в 1990-х гг., глубина его в области была все же менее значительной по сравнению с общероссийскими показателями. С 1999 г. в промышленном секторе региона начался восстановительный рост, а в 2005 г. был достигнут дореформенный уровень (рис. 3.7).

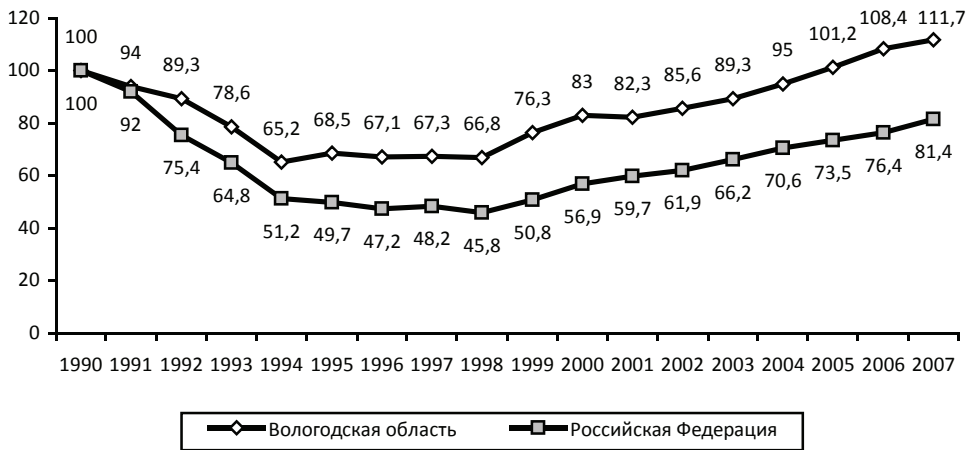

Рисунок 3.7. Динамика промышленного производства*, % к 1990 году

* Рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Росстат. – М., 2002. – С. 396; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 436.

В период с 2000 по 2007 г. показатели промышленного развития региона были одними из самых высоких в Северо-Западном федеральном округе и Российской Федерации. Объем отгруженной промышленной продукции в расчете на душу населения в Вологодской области в 2 раза превзошел российский уровень (рис. 3.8).

Одна из главных причин этого – экспортоориентированная структура экономики, преобладание в структуре промышленности доли черной металлургии, увеличению которой способствовал рост цен на металлы на мировом и внутреннем рынке.

Отметим, что за годы рыночных трансформаций структура промышленности Вологодской области претерпела значительные изменения: наибольшее развитие получили отрасли, связанные с первыми переделами сырья.

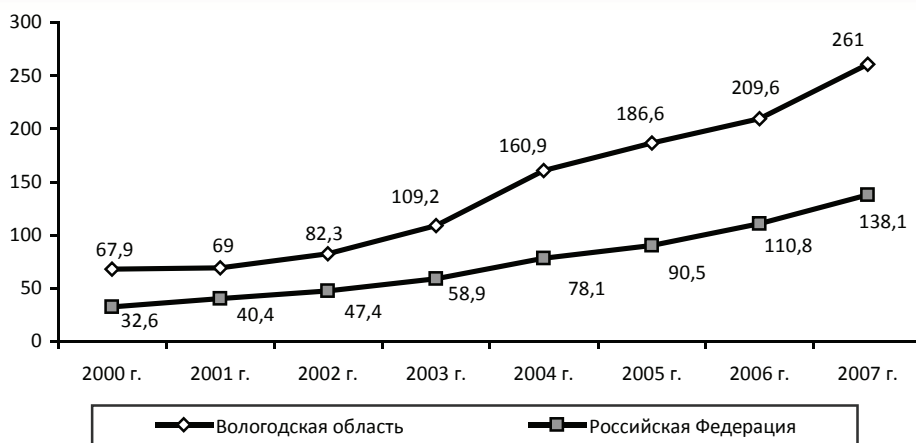

Рисунок 3.8. Динамика объемов отгруженной промышленной продукции, тыс. руб. на душу населения

* Рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Росстат. – М., 2002. – С. 396; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 436.

Об этом свидетельствует и товарная структура экспорта Вологодской области, в которой преобладают черные и цветные металлы – 64%, химическая продукция – 23,9%, древесина и изделия из нее – 8,7%, т. е. продукция с невысокой добавленной стоимостью, не являющаяся высокотехнологичной (табл. 3.12).

Таблица 3.12. Товарная структура экспорта Вологодской области (в % от экспортных поставок области) [192]

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Экспорт, всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>
В том числе:						
Черные и цветные металлы	69,9	67,1	75,1	75,3	67,5	64,0
Химическая продукция	17,9	17,8	14,7	15,0	19,8	23,9
Древесина и изделия из нее	9,2	10,1	7,1	7,0	8,9	8,7
Топливо-энергетическая продукция	0,8	1,3	0,9	1,0	1,2	1,2
Машиностроительная продукция	0,7	0,6	0,5	0,4	0,6	0,7
Продовольственные товары и сырье для их производства	0,2	0,3	0,2	0,1	0,4	0,2
Прочие товары	1,3	2,8	1,5	1,2	1,6	1,3

Сырьевая направленность экспорта обусловлена недостаточной конкурентоспособностью товаров, выпускаемых в регионе, на мировом рынке. Она приводит к упущению доходов, которые можно было получить при реализации высокотехнологичной продукции (например, инструменты, измерительные приборы и т. д.).

Острейшая проблема реального сектора экономики – крайне низкие темпы обновления основных фондов. Рост производства в большинстве отраслей идет в основном на базе использования имеющихся зданий и сооружений, по своим качественным характеристикам пригодных для производственной деятельности. Данные статистики говорят о медленных сдвигах в обновлении основных фондов промышленности. В 2007 г. в обрабатывающих производствах Вологодской области этот показатель составил почти 31% (рис. 3.9) [62, 227]. А в лесном секторе (в лесозаготовках) износ основных производственных фондов достигает 80%. Изношенное и устаревшее оборудование не позволяет выпускать качественную, конкурентоспособную продукцию, а следовательно, сдерживает развитие производственного сектора.

Рисунок 3.9. Степень износа основных фондов предприятий по виду деятельности «Обрабатывающие производства», % [62, с. 34]

Для обновления парка машин и оборудования необходимы значительные инвестиции. Вместе с тем анализ направлений инвестиций в развитие основного капитала Вологодской области показал, что высокотехнологичные производства, выпускающие продукцию со значительным удельным весом прибавочной стоимости, являются непривлекательными для вложения средств.

Так, по данным статистики, в Вологодской области в 2007 г. из общего объема инвестиций, направляемых в обрабатывающие производства, в производство машин и оборудования было вложено всего 1,2% средств, электро-, электронного и оптического оборудования – 0,1%, транспортных средств и оборудования – 0,017%. Основная масса инвестиций (соответственно 33 и 43%) поступала в химическое и металлургическое производства. Средств, инве-

стируемых в перерабатывающие производства, явно недостаточно для их модернизации и технического перевооружения и, как следствие, для перехода на инновационный путь развития.

Как и в целом по стране, уровень инновационной активности организаций в регионе остается весьма низким. Удельный вес промышленных предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, составляет менее 10% (для сравнения: в конце 1980-х гг. – 60 – 70%) (табл. 3.13). Только 4% отгруженной российскими предприятиями продукции является инновационной [11], в технически развитых странах – 35 – 40% [204].

Таблица 3.13. **Уровень инновационной активности организаций***, в %

Показатель	Вологодская обл.		Россия	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Всего	14,0	8,9	9,8	9,4
Обрабатывающие производства	16,0	12,0	н/д	11,1
Из них:				
- производство пищевых продуктов, включая напитки	29,0	12,7	7,9	8,8
- текстильное и швейное производство	10,0	7,7	3,2	4,4
- обработка древесины и производство изделий из дерева	5,0	–	2,9	3,8
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	–	5,4	5,6	3,0
- химическое производство	40,0	40,0	26,3	24,2
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов	21,0	14,3	6,8	8,3
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	38,0	21,7	12,8	13,1
- производство машин и оборудования	27,0	16,7	12,6	15,0
- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	–	–	24,4	27,0

* Без субъектов малого предпринимательства.

Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 624;

Российский статистический ежегодник. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 598; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 276-277; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 118.

Примечательно, что стоимостный объем отгруженной инновационной продукции в сопоставимой оценке в 2006 – 2007 гг. оставался примерно на уровне начала десятилетия. Позитивной динамики по отдаче затрат на технологические инновации не наблюдается: в 2007 г. зафиксировано одно из наиболее низких значений, начиная с середины 1990-х гг. (табл. 3.14).

Таблица 3.14. Объем отгруженной инновационной продукции предприятий Вологодской области (млн. руб.; 1995 г. – млрд. руб.) [151, 228]

Год	Объем отгруженной инновационной продукции		
	в действующих ценах	в постоянных ценах 1995 г.	на рубль затрат на технологические инновации, руб.
1995	548,4	548,4	27,9
1998	4193,6	2107,3	16,1
1999	2112,1	615,8	2,9
2000	7398,1	1567,4	38,9
2001	7420,3	1349,1	19,7
2002	2349,6	369,4	2,4
2003	13589,8	1874,5	12,6
2004	7760,0	896,1	11,7
2005	10106,8	974,6	5,6
2006	15355,4	1356,5	10,3
2007	17875,1	1400,9	4,2

Факторами, препятствующими инновациям, по мнению руководителей предприятий, является недостаток денежных средств и квалифицированного персонала (*табл. 3.15*) [185]. Заметим, что проблема кадрового обеспечения становится все более актуальной. В реальном секторе региона ощущается нехватка высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических работников и управленцев, способных переломить кризисную ситуацию в проблемных производствах. В 2007 г. 49% от числа опрошенных руководителей отметили это как фактор, препятствующий инновационной деятельности.

Таблица 3.15. Факторы, препятствующие инновационной деятельности предприятий Вологодской области (по оценкам руководителей), в % от общего числа респондентов

Факторы	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Недостаток денежных средств	72	72	68	68	84	57	73
Высокая стоимость нововведений	46	60	49	55	55	57	56
Недостаток квалифицированного персонала	41	71	35	46	56	55	49
Длительность окупаемости нововведений	40	74	41	46	48	52	36
Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность	37	57	39	39	44	45	16
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	26	60	27	36	39	59	18

Проведенное исследование показало, что выходу экономики региона на устойчивый экономический рост будет способствовать прежде всего повышение уровня инновационности производственного сектора.

По мнению многих ученых, специалистов и государственных деятелей (Е.М. Примаков, В.Л. Макаров, С.С. Сулакшин, Р.С. Гринберг, Г.Б. Клейнер, А.И. Татаркин, В.И. Якунин, В.Л. Макаров, В.Э. Багдасарян, М.В. Вилисов, В.Н. Лексин, В.В. Симонов), изменить существующее положение возможно за счет разработки и реализации сбалансированной промышленной политики. Ее приоритетным направлением на современном этапе развития является создание и поддержка комплекса «промышленность – инновации – образование – наука», способного обеспечить рост численности научно-технического персонала на предприятиях, создание новых инновационных структур, привлечение интеллектуальных сил из-за пределов области, развитие заводской, вузовской и академической науки. Как показывает практика, успешность промышленной политики во многом определяется использованием в управлении проектного и кластерного подходов, расширением частного-государственного партнерства.

Переход промышленности области на инновационную модель развития, основанную на целевом подходе, обеспечит равные для всех субъектов хозяйствования условия и создаст базу для совершенствования производства и увеличения выпуска конкурентной продукции, а следовательно, выхода региона на траекторию устойчивого экономического роста. Это, в свою очередь, будет способствовать росту налогооблагаемой базы и, значит, укреплению финансового положения области, повышению благосостояния населения.

Таким образом, одной из приоритетных целей большинства стран мира является обеспечение долговременного экономического роста и социально-экономической устойчивости. При этом экономический рост сопровождается повышением эффективности производства, сокращением безработицы, стабильностью цен и расширением внешнеэкономических связей и другими положительными экономическими и социальными процессами. Цели экономического роста более успешно могут быть достигнуты при использовании во всех сферах хозяйственной деятельности научно-технических новшеств, называемых инновациями. Представление о том, что экономика успешно развивающейся страны должна носить инновационный характер, стало общепринятым.

Необходимость перехода российской экономики на инновационный, высокотехнологичный путь развития выдвигает перед органами власти всех уровней новые задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста. Приоритетное место среди новых задач занимает изменение вектора экономического развития в сторону усиления инновационных процессов в производственной сфере и резкого увеличения производительности, использование всех возможностей для «проталкивания» инноваций в практику.

3.3. Направления инновационного развития региона и методы их реализации

Инновационный путь развития, базирующийся прежде всего на постоянно наращиваемой мощи науки, техники, высоких технологий, становится доминирующим в условиях современной цивилизации. Главная особенность инновационной экономики заключается в том, что сфера научно-технической деятельности приобретает ключевое значение в развитии территории, обеспечивая гармоничное сочетание экономического роста с сохранением природной среды и социальным прогрессом.

Изучение процессов функционирования современной региональной экономики показывает, что в обеспечении роста ее эффективности на первый план выходит процесс накопления и реализации знаний, способность регионов генерировать и внедрять в производство инновационные разработки и технологии. Это главный источник устойчивого экономического роста и социального развития территории.

Следовательно, анализ методологических подходов к созданию инновационной системы, обоснование направлений инновационного развития, способных обеспечить устойчивый экономический рост регионов России, и механизмов их реализации остается весьма актуальной научной задачей.

Логика проводимого исследования требует определиться с методологическими основами создания инновационной системы на национальном и региональном уровнях, которые, как показало исследование, начали формироваться во второй половине XX века, и наиболее полно отражены в трудах таких отечественных ученых-экономистов, как В.А. Гневко, М.А. Гусаков, В.В. Иванов, В.А. Ильин, И.В. Карзанова, А.Е. Когут, А.И. Татаркин, В.Н. Лаженцев и др.

Инновационную экономику, по мнению М.А. Гусакова, можно рассматривать как новую модель расширенного воспроизводства, в которой ведущая роль принадлежит инновационному развитию, научно-инновационному процессу, а информация (в форме знаний, объектов интеллектуальной собственности) является главной составляющей воспроизводства.

Инновационная экономика реализуется через триединство инноваций:

- технологические инновации так называемой новой экономики во всех сферах деятельности (характеризуются большим вкладом человеческого капитала по сравнению с материальными элементами);
- организационно-управленческие и институциональные технологии (как в качестве поддерживающих, сопровождающих, так и в виде самостоятельных инноваций) или инновационный менеджмент;
- инновационную культуру, включающую образовательные технологии.

Центральными вопросами инновационной экономики являются создание инноваций, восприимчивость к инновациям, воспроизводство инноваций и инновационной деятельности, потенциала и механизмов ее регуляции.

Цели и задачи инновационного развития региона реализуются в рамках региональной научно-инновационной политики, которая определяется складывающимися в регионе экономическими условиями. Основные задачи инновационного развития региона связаны с формированием современной инфраструктуры и системы финансового обеспечения, выработкой приоритетов, разработкой и реализацией соответствующих программ и проектов.

Выбор приоритетов в инновационной сфере должен осуществляться на основе анализа существующих и прогнозируемых ресурсов, спросовых, инфраструктурных и иных ограничений промышленного производства в целях обеспечения устойчивых конкурентных позиций отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках и оценки возможностей инновационно-технологического фактора в их преодолении.

С системных позиций региональное регулирование инновационного развития представляет собой открытую систему, подверженную воздействию как внешних, так и внутренних факторов.

К основным факторам внешнего воздействия, влияющим на направления региональной инновационной политики и на механизм ее реализации, можно отнести:

- общегосударственные приоритеты;
- региональные приоритеты;
- федеральную научно-техническую и инновационную политику;
- федеральное законодательство;
- региональное законодательство и т. п.

Кардинальные изменения любого из этих факторов неизбежно повлекут за собой трансформацию стратегических направлений регионального развития и методов управления регионом.

Факторами внутреннего воздействия выступают особенности региональной хозяйственной среды, связанные с отраслевой направленностью, степенью развитости производительных сил в регионе, имеющимся научным и производственно-техническим потенциалом, а также инновационные инициативы субъектов хозяйствования и мотивационный механизм, меняющийся в соответствии с развитием производственных отношений.

Как справедливо заключает автор [44], «не существует единого рецепта применения различных мер по реализации региональной научно-инновационной политики. Каждое государство и каждый регион подходит к решению задач регионального инновационного развития с учетом своих особенностей, традиций, ресурсов и потребностей».

Вместе с тем исследование позволяет определить ряд организационно-экономических мер, апробированных мировой практикой и способствующих региональному инновационному развитию.

Среди них наиболее распространенными являются:

- осуществление специальных целевых программ на общегосударственном, региональном и местном уровнях;
- прямые государственные субсидии и целевые ассигнования региональных (местных) органов власти;
- налоговые льготы, направленные на стимулирование регионального инновационного развития;
- формирование научных (технологических, инновационных) парков;
- создание инкубаторов малого инновационного бизнеса;

- образование под эгидой государства и местных органов исполнительной власти центров по передаче технологий из госсектора в промышленность;
- организация управленческого консультирования предпринимателей и др.

Реальное управление инновационными процессами в регионах России осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном. Управление на федеральном уровне ориентировано на формирование государственных структур регулирования инновационной деятельности, его методологии, сфер и механизмов, разработку инвестиционной и налоговой политики, создание соответствующей нормативно-правовой базы.

Субъектами реализации региональной научно-инновационной политики выступают: органы государственной власти региона (или органы местного самоуправления), хозяйствующие субъекты и население. Представляется, что выделенные субъекты по своим задачам реализации региональной научно-инновационной политики не равнозначны. В частности, органы государственной власти региона выполняют значительно более широкий круг задач, являясь не только исполнителем, но и автором содержательного наполнения политики, легитимным органом, ответственным за реализацию политики в целом. В качестве исполнителя они, во-первых, создают в рамках своей компетенции условия, стимулирующие реализацию политики, а во-вторых, действуют сами в этих условиях.

Другие субъекты реализации региональной научно-инновационной политики являются таковыми лишь в той мере, в которой органам власти удалось их вовлечь в процесс реализации своей политики как через создание стимулирующих условий, так и иными путями.

Задача реализации региональной научно-инновационной политики требует разработки специального механизма, обеспечивающего достижение целей и принятие стратегических и оперативных решений в рамках и русле установленных приоритетов, ограничений и направлений деятельности в данной сфере. В общем виде структурная схема механизма реализации региональной научно-инновационной политики представлена на *рисунке 3.10*.

В последние годы в Российской Федерации ведется довольно активная работа по созданию инновационной системы. Эта работа была определена в 1997 году как стратегическое направление

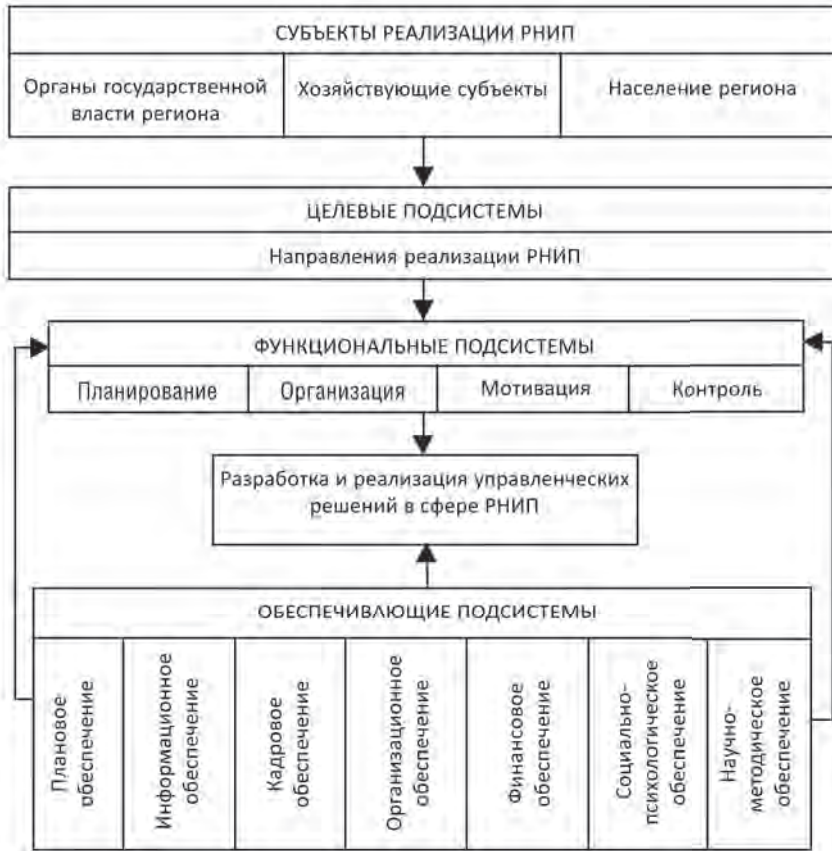

Рисунок 3.10. Структурная схема механизма реализации региональной научно-инновационной политики (РНИП) [44]

развития страны в целом и научно-технической сферы в частности [171]. С тех пор созданы отдельные элементы этой системы, к сожалению, не связанные друг с другом и с другими секторами экономики. При этом заимствование зарубежного опыта происходило путем переноса отдельных элементов целостных экономических механизмов и поэтому, как правило, не приводило к ожидаемым результатам. В итоге, несмотря на положительный опыт целого ряда инициатив, прорыва в области инновационного развития экономики не произошло.

Исследование показало, что выделяются следующие подходы к формированию системы и инструментов управления инновационным развитием, инновационной экономикой в регионе: процессный, институционально-эволюционный, рыночный и консолидирующий лидерский (табл. 3.16).

Таблица 3.16. Подходы к формированию системы управления инновационным развитием

Подход	Сущность подхода
Процессный	Основан на управлении научно-инновационным процессом, инновационном менеджменте по реализации научных результатов, инновационных бизнес-проектах по производству новых продуктов, сопровождаемых на всех этапах элементами инновационной культуры всех участников, а также государства и общества, проявляемой разными функциями, формами и действиями на разных этапах воспроизводственного процесса
Институционально-эволюционный	Основан на интеграции технологии, менеджмента и культуры в определенных институциональных формах, их соответствии друг другу
Рыночный	Основан на развитии предпринимательства, а также посредничества
Консолидирующий лидерский	Основан на стратегическом государственном управлении и регулировании научно-инновационного и производственного процесса в отношении радикальных инноваций (при процессом подходе), в направлении организации потребительского спроса, обновления рынка для бизнеса путем замещения потребности и увеличения инновационного спроса (при рыночном подходе), а также консолидации научно-инновационного потенциала, крупного и малого бизнеса

Переходу экономики страны к инновационному типу развития препятствует большое число проблем, главными из которых, по мнению автора [57], являются следующие.

Во-первых, система организации научно-инновационного процесса недостаточно адаптирована к новой экономике – рыночной, постиндустриальной, инновационной. Основная причина этого – кризис науки, инновационной деятельности и технологического развития вследствие трансформации социально-экономической системы, начавшейся в 1990-х годах.

Во-вторых, отсутствуют стратегические научно-технологические ориентиры на федеральном и региональном уровнях.

В-третьих, недостаточно используются новые формы и механизмы кооперации и передачи знаний, такие, как: сетевые структуры, кластеры, центры компетенции в области аудита и консалтинга.

Эти проблемы имеют место и в субъектах Северо-Западного федерального округа. Анализ инновационной сферы данных регионов позволяет заключить, что уровень инновационного развития округа в целом соответствует общероссийскому, однако значительно различается по регионам: например, Вологодская область находится в числе аутсайдеров. Хотя исследования, проводимые учеными Института социально-экономического развития территорий РАН, позволяют утверждать, что область обладает достаточным научно-техническим потенциалом, который реализуется не в полной мере.

Так, по численности персонала, занятого исследованиями и разработками в расчете на 10 тыс. населения, в 2007 г. Вологодская область отставала от средних значений показателя по округу в 20 раз (табл. 3.17). А доля организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в общей численности действующих в регионе организаций и предприятий составляла всего 0,06% (по России – 0,08%).

Таблица 3.17. **Численность персонала, занятого исследованиями и разработками*** (в расчете на 10 тыс. чел. нас. по регионам СЗФО; чел.)

Регион	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в разах
г. Санкт-Петербург	208,6	200,5	186,6	187,6	0,9
Мурманская обл.	37,2	39,7	39,2	39,6	1,1
Ленинградская обл.	30,0	29,6	25,6	24,7	0,8
Республика Коми	9,6	10,7	23,9	23,7	2,5
Калининградская обл.	20,8	21,0	21,0	21,6	1,0
Новгородская обл.	26,4	22,6	21,6	20,9	0,8
Архангельская обл.	17,9	17,0	12,5	13,7	0,8
Республика Карелия	17,6	16,8	13,3	13,0	0,7
Вологодская обл.	3,3	3,6	4,6	3,8	1,2
Псковская обл.	5,5	4,7	4,0	3,7	0,7
СЗФО	82,3	80,0	76,5	77,0	0,9
Россия	60,7	59,5	58,5	56,9	0,9

* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 29, 161.

При этом весьма мала численность исследователей с ученой степенью: в 2008 г. она составляла всего 67 чел., или 14% от общей численности работников, выполнявших научные исследования. В регионе небольшой удельный вес работников, занятых наукой в предпринимательском секторе, а также техников и вспомогательного персонала в общей численности выполняющих НИОКР.

Считаем справедливым вывод авторов [54] о том, что данная проблема вызвана старением научных кадров, отсутствием стимулов для привлечения и закрепления специалистов (в особенности молодежи) в сфере науки и техники, непрестижностью научного труда, повышением нагрузки профессорско-преподавательского состава вследствие постоянного роста численности студентов (времени на занятие научной деятельностью практически не остается).

Весьма серьезной проблемой региона, как и страны в целом, на протяжении последних лет является финансирование НИОКР. Доля

затрат на этот вид деятельности в ВРП (так называемая наукоемкость ВРП) составляла в 2007 г. 0,07% (для сравнения: в России – 1,12% по отношению к ВВП; рис. 3.11).

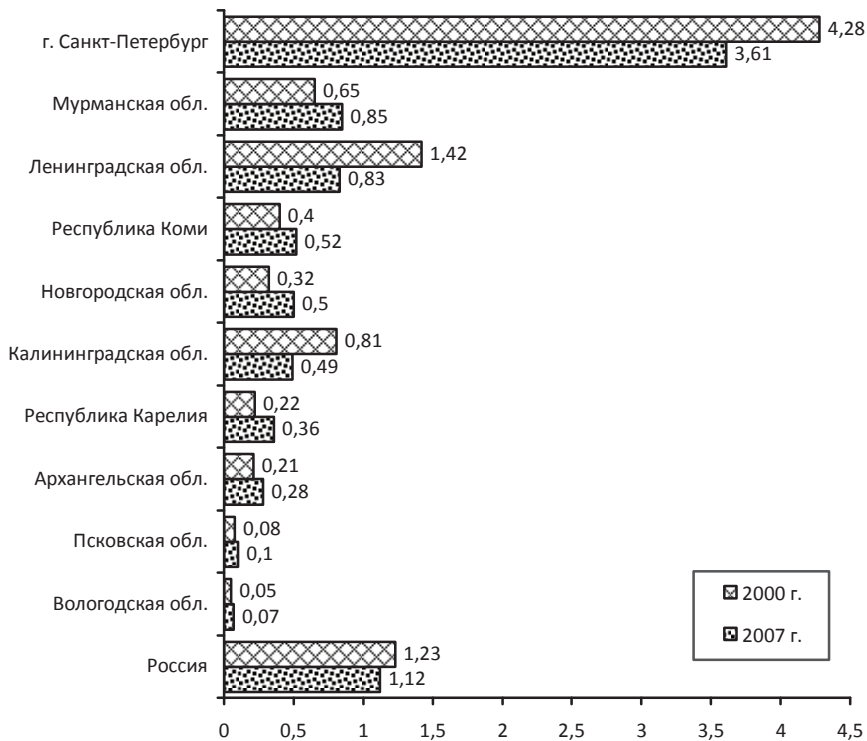

Рисунок 3.11. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %

Внутренние затраты на исследования и разработки на 10 тыс. человек населения в Вологодской области за период с 2000 по 2007 г. хотя и выросли в 6,5 раза, но все же пока очень малы (табл. 3.18). В 2007 г. этот показатель в регионе был почти в 68 раз ниже, чем в г. Санкт-Петербурге, занимающем лидирующие позиции в округе.

По нашему мнению, направление в сферу науки, техники и инноваций малого объема средств во многом обусловлено непониманием властных структур необходимости развития инновационной сферы региона, недооценкой ее роли в повышении конкурентоспособности и устойчивости региональной экономики, а также отсутствием эффективных механизмов привлечения капитала в регион.

Что касается источников финансирования НИОКР, то большинство исследований в регионе финансируются за счет средств бюджета разного уровня и собственных средств научных организаций

Таблица 3.18. **Внутренние затраты на исследования и разработки**
(в расчете на 10 тыс. чел. населения по регионам СЗФО; млн. руб.)

Регион	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в разгах
г. Санкт-Петербург	18,6	39,7	69,3	87,7	4,7
Мурманская обл.	4,0	14,5	14,5	19,1	4,8
Ленинградская обл.	5,0	13,8	12,6	15,9	3,2
Республика Коми	2,5	5,2	9,1	13,0	5,2
Калининградская обл.	2,1	3,7	6,2	7,7	3,7
Новгородская обл.	1,0	2,4	3,9	6,7	6,7
Архангельская обл.	0,9	2,2	6,6	6,2	6,9
Республика Карелия	0,9	1,8	3,3	5,5	6,1
Вологодская обл.	0,2	0,5	1,1	1,3	6,5
Псковская обл.	0,1	0,3	0,5	0,9	9,0
СЗФО	7,6	17,0	28,0	35,6	4,7
Россия	5,2	11,8	13,7	16,2	3,1

* Рассчитано автором по: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 29, 161.

(в 2008 г. – 77 и 18% соответственно). Распределение затрат по стадиям научно-технического процесса в регионе в 2008 г. выглядело следующим образом: 40% всех расходов приходилось на фундаментальные исследования, 14% – на прикладные исследования и 46% – на разработки.

Еще одной достаточно острой для Вологодской области проблемой является низкий уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов. В 2008 г. инновациями занимались менее 10% организаций региона. По числу поданных заявок на изобретения область также находится в числе аутсайдеров (табл. 3.19).

Низкий уровень изобретательской и инновационной активности бизнеса и науки в целом, по мнению исследователей [74], вызван совокупностью действий таких факторов, как:

а) развитие среди населения стереотипов и ценностей «выживания», согласно которым все новое воспринимается как опасность и угроза;

б) нерешенность ряда вопросов по защите прав интеллектуальной собственности;

в) неразвитость системы мониторинга, статистического учета и пропаганды результатов научно-технической деятельности и др.

На наш взгляд, решению названной проблемы мешают еще и отсутствие заинтересованности государственных органов власти,

Таблица 3.19. **Число поданных патентных заявок на изобретения**
(в расчете на 10 тыс. чел. населения по регионам СЗФО; ед.)

Регион	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в %
г. Санкт-Петербург	3,7	1,6	3,9	6,4	173,0
Мурманская обл.	1,1	0,3	0,8	1,3	118,2
Ленинградская обл.	0,9	0,1	0,9	1,1	122,2
Республика Коми	0,6	0,1	0,4	1,0	166,7
Калининградская обл.	1,0	0,4	0,9	1,0	100,0
Новгородская обл.	0,3	0,3	0,5	0,9	в 3,0 раза
Архангельская обл.	0,6	0,1	0,8	0,8	133,3
Республика Карелия	0,7	0,2	0,5	0,8	114,3
Вологодская обл.	0,5	0,1	0,5	0,7	140,0
Псковская обл.	0,2	0,1	0,4	0,4	в 2,0 раза
СЗФО	1,7	0,7	1,8	2,8	164,7
Россия	2,0	2,4	2,8	2,8	171,4

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 164.

их недоработки в плане пропаганды важности этой работы и стимулирования творческих людей.

Для Вологодской области характерен также низкий по сравнению с другими субъектами Федерации уровень взаимодействия и обеспеченности организаций информационными и коммуникационными ресурсами. В основном это детерминировано не развитостью инфраструктуры поддержки и обеспечения интеграции участников научно-технической и инновационной деятельности как на региональном и государственном, так и на международном уровнях.

Кроме того, действующая в Вологодской области организация управления инновационной деятельностью малоэффективна. В региональных органах власти эту функцию выполняют разные комитеты и департаменты. Назрела необходимость иметь орган, который возглавил бы эту работу по региону в целом, с широким набором функций: прогнозирования, планирования, программирования, финансирования, стимулирования, мониторинга. Этот орган должен тесно взаимодействовать с общественными организациями, бизнесом, федеральными структурами в регионе и т. д.

Низкая инновационная активность, недостаточный спрос на результаты научно-технической деятельности свидетельствуют о серьезных проблемах не только в промышленной сфере, но и в самой науке. Проблема российской инновационной, научно-техни-

ческой и экономической политики заключается в ее бессистемности. По словам автора работы [11], Россия, будучи одной из немногих стран, обладающих достаточно развитым научно-техническим потенциалом, по состоянию институциональных инструментов инновационного процесса значительно отстает от стран Запада.

Итак, многочисленные исследования российских и зарубежных ученых подтверждают, что эффективное развитие и использование регионального потенциала науки и техники позволяет перейти к инновационному типу экономики. Но для решения этой задачи требуется объединение усилий всех участников научно-технической деятельности: бизнеса, науки и образования, органов власти и управления. Речь идет о настоятельной необходимости создания региональной инновационной системы и определения приоритетов инновационного развития.

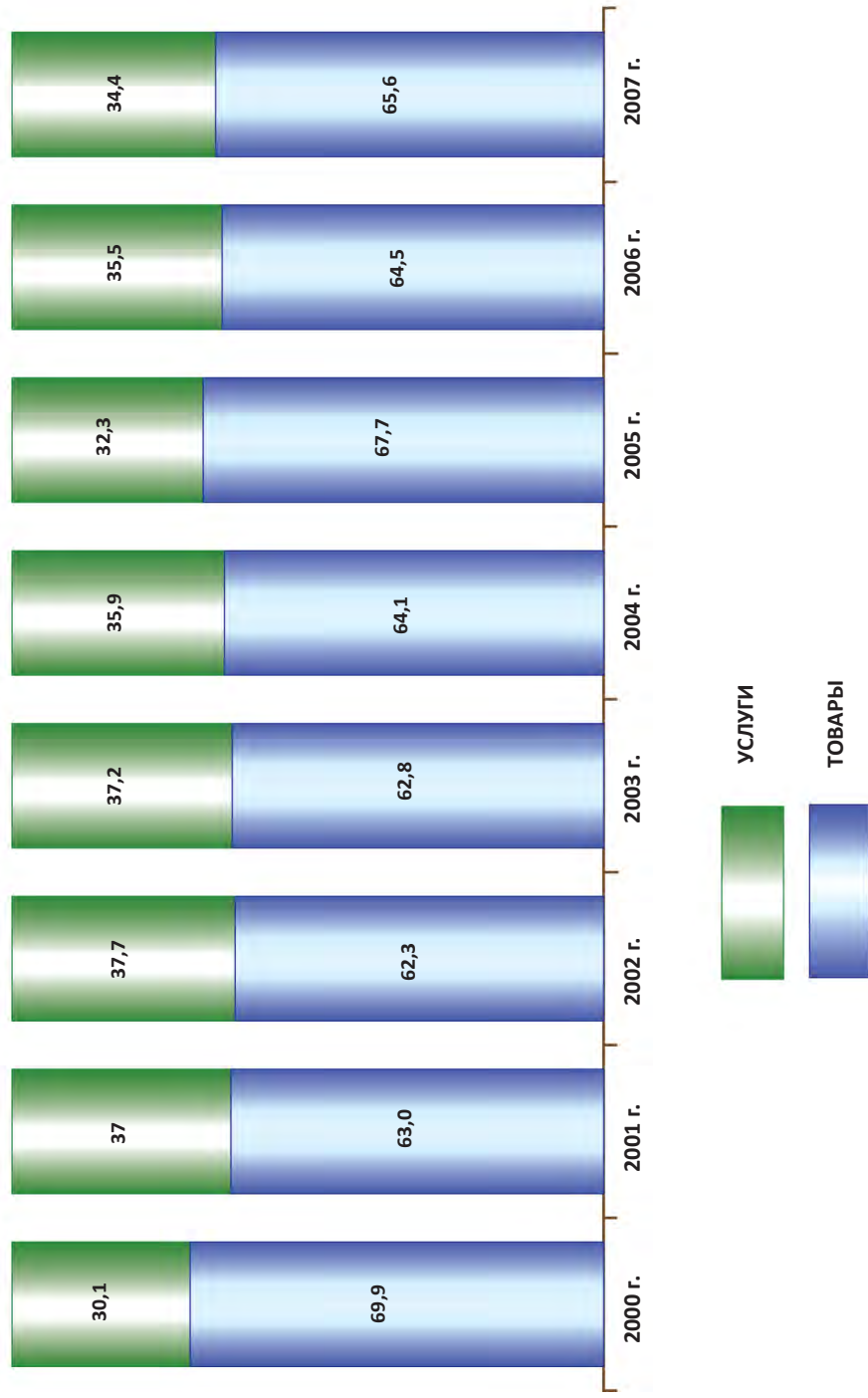
Как отмечалось выше, основополагающий документ для определения приоритетов регионального инновационного развития – государственная политика в области науки и технологий. В настоящее время главные ее направления состоят в следующем⁴:

- ✦ развитие фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок;
- ✦ совершенствование государственного регулирования в области развития науки и технологий;
- ✦ формирование национальной инновационной системы;
- ✦ повышение эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности;
- ✦ сохранение и развитие кадрового потенциала научно-технического комплекса;
- ✦ интеграция науки и образования;
- ✦ развитие международного научно-технического сотрудничества.

Для Вологодской области приоритетными направлениями инновационной деятельности, по нашему мнению, могут быть следующие:

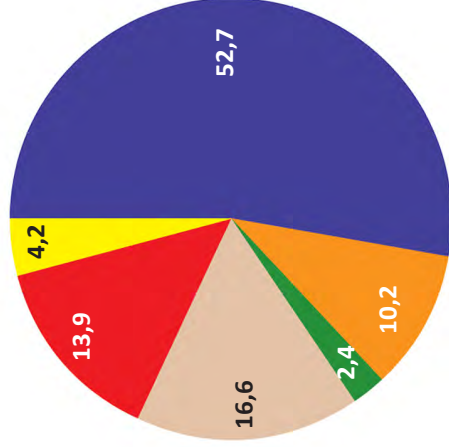
- стимулирование существующих региональных компаний к использованию инноваций;

⁴ Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу: утверждены Президентом Российской Федерации 30.03.2002 № Пр-576 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/stcdocs/2002/03/94283.shtml>

Структура валового регионального продукта Вологодской области в 2000 – 2007 гг.
(в рыночных ценах; в % к итогу)

2000 г.

Налог на прибыль

Налог на добавленную стоимость

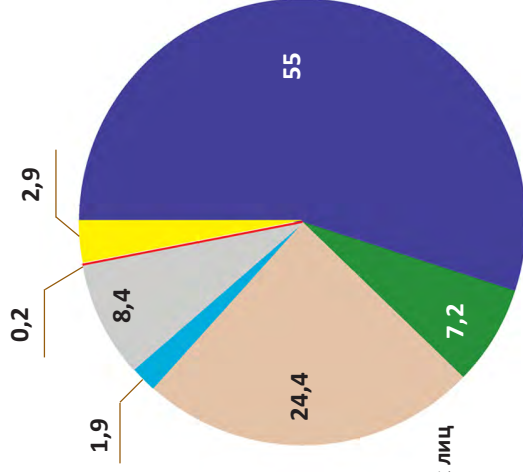
Акцизы

Налог на доходы физических лиц

Прочие налоги и сборы

Неналоговые доходы

2007 г.

Налог на прибыль

Акцизы

Налог на доходы физических лиц

Налог на совокупный доход

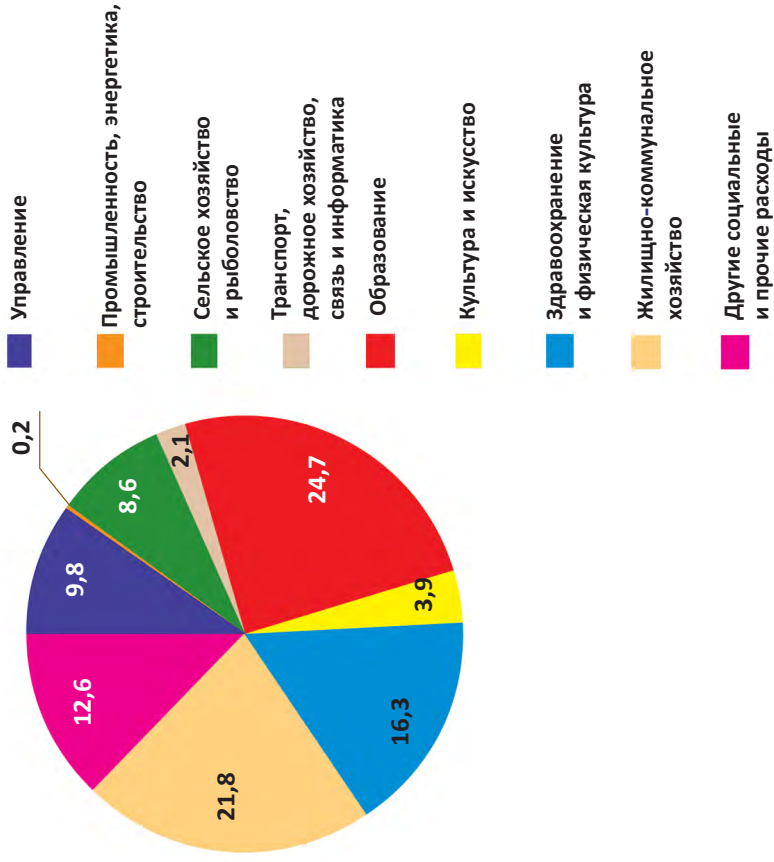
Налог на имущество

Прочие налоги и сборы

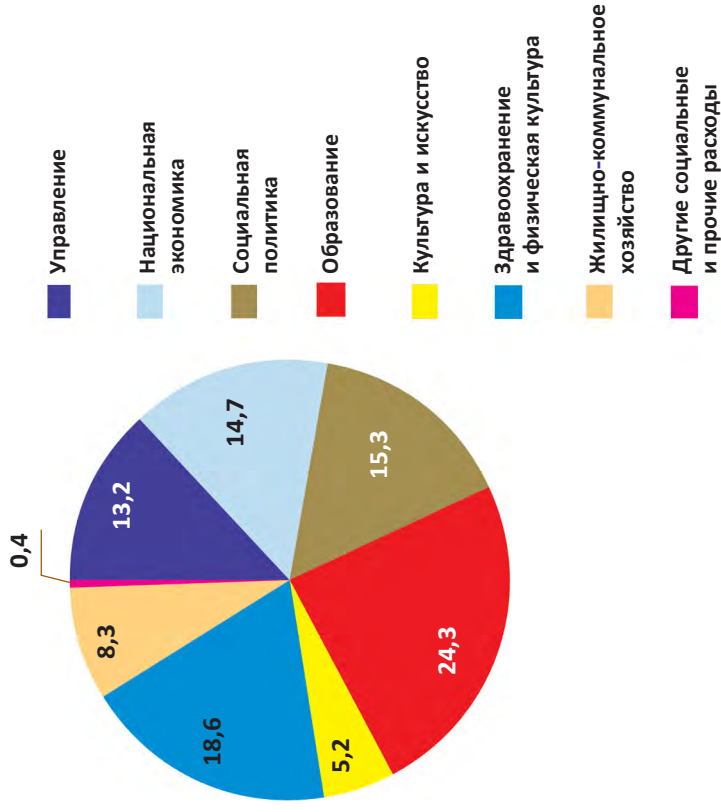
Неналоговые доходы

Структура доходов территориального бюджета Вологодской области в 2000 и 2007 гг., %

2000 г.

2007 г.

Структура расходов территориального бюджета Вологодской области в 2000 и 2007 гг., %

К книге Усковой Т.В. «Управление устойчивым развитием региона»

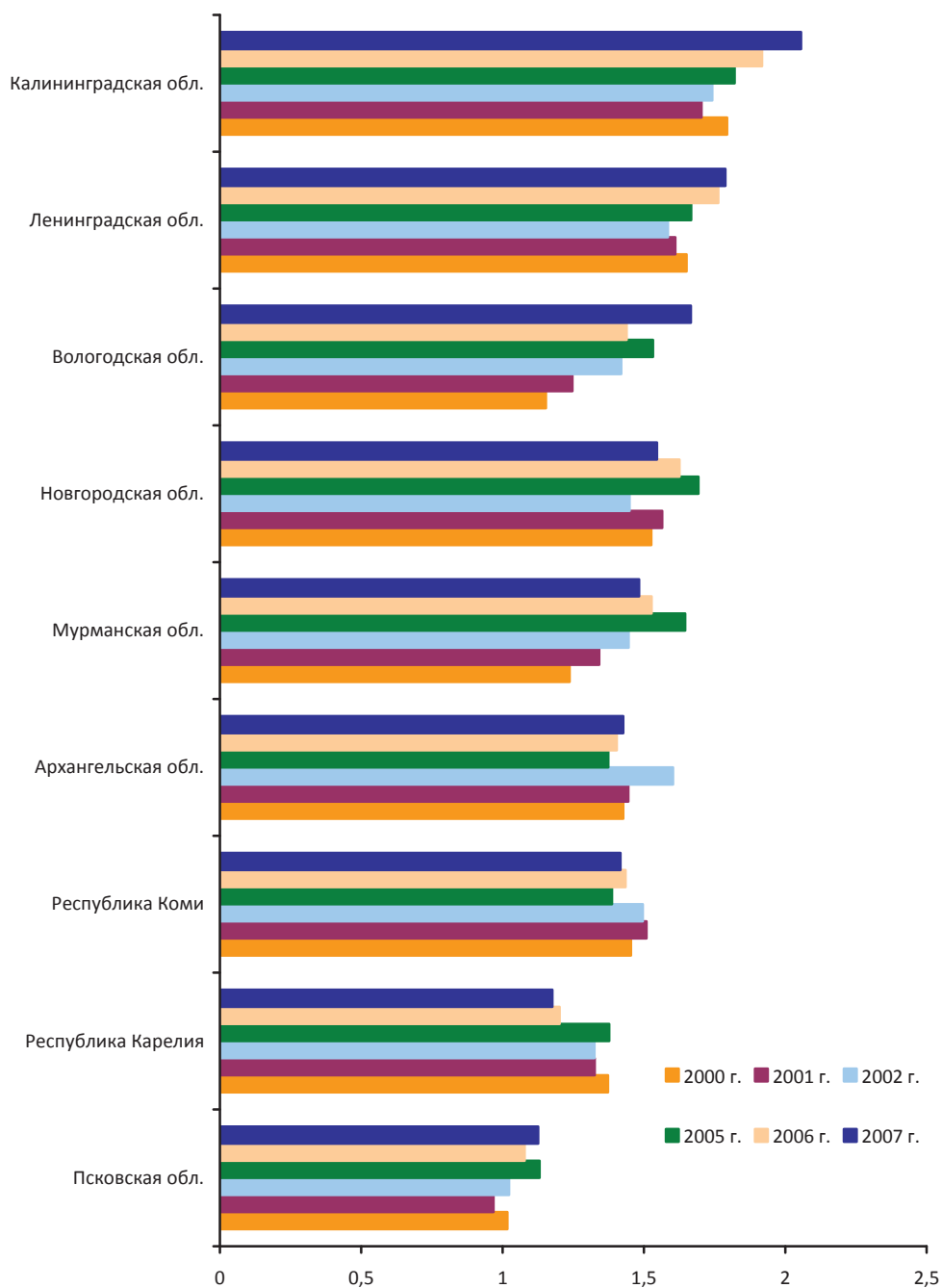
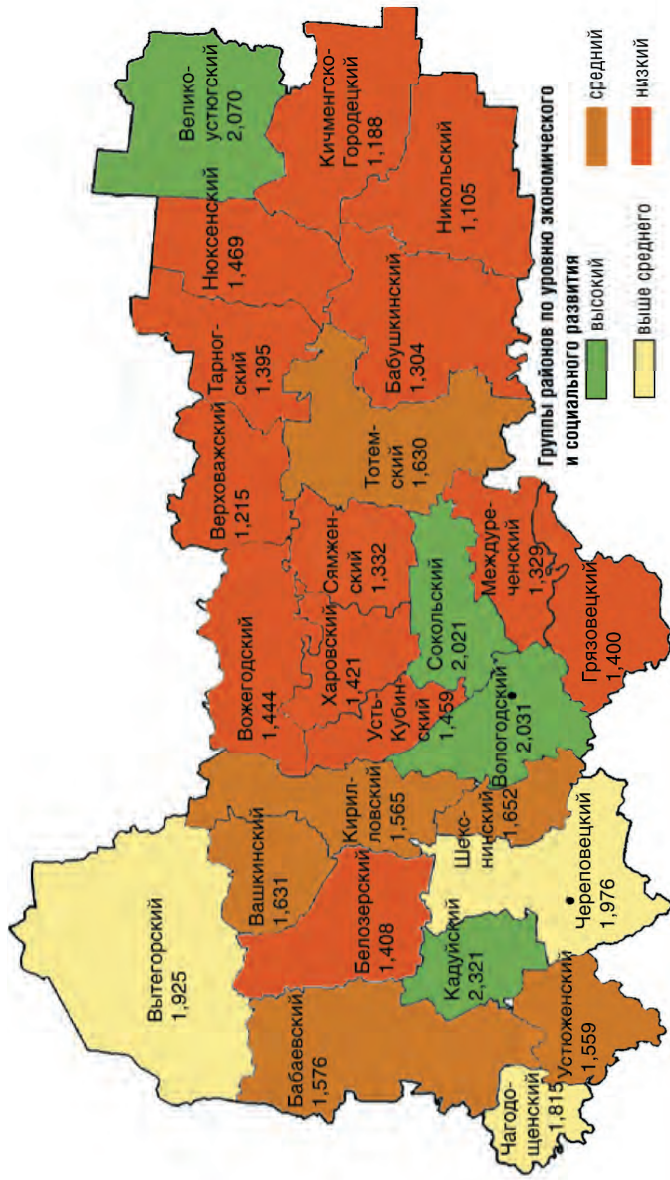

Рисунок 5.5. Динамика индекса стратегической конкурентоспособности регионов СЗФО за 2000 – 2007 гг.

1 группа (высокий)	2 группа (выше среднего)	3 группа (средний)	4 группа (низкий)
1. Кадуйский (2,321)	5. Череповецкий (1,976)	8. Шекснинский (1,652)	14. Нюксенский (1,469)
2. Великоустюгский (2,070)	6. Вытегорский (1,925)	9. Вашкинский (1,631)	15. Усть-Кубинский (1,459)
3. Вологодский (2,031)	7. Чагодощенский (1,815)	10. Тотемский (1,630)	16. Вожегодский (1,444)
4. Сокольский (2,021)		11. Бабаевский (1,576)	17. Харовский (1,421)
		12. Кирилловский (1,565)	18. Белозерский (1,408)
		13. Устюженский (1,559)	19. Грязовецкий (1,400)
			20. Тарногский (1,395)
			21. Сямженский (1,332)
			22. Междуреченский (1,329)
			23. Бабушкинский (1,304)
			24. Верховажский (1,215)
			25. Кичм.-Городецкий (1,188)
			26. Никольский (1,105)

Рисунок 5.13 (а). Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2000 г.

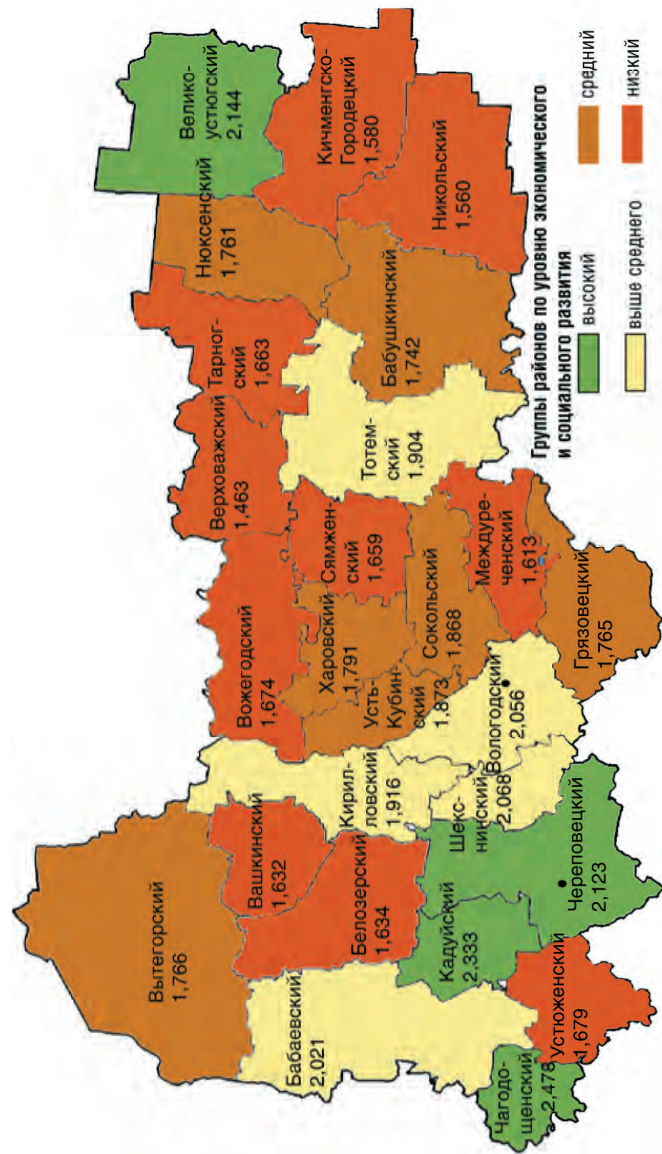

Рисунок 5.13 (б). Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2008 г.

Доля собственных средств
в общем объеме доходов:

- менее 10%
- от 10% до 20%
- от 20% до 30%
- от 30% до 45%
- от 40% до 50%

Рисунок 5.14. Распределение муниципальных районов Вологодской области в зависимости от доли собственных средств в общем объеме доходов

* Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

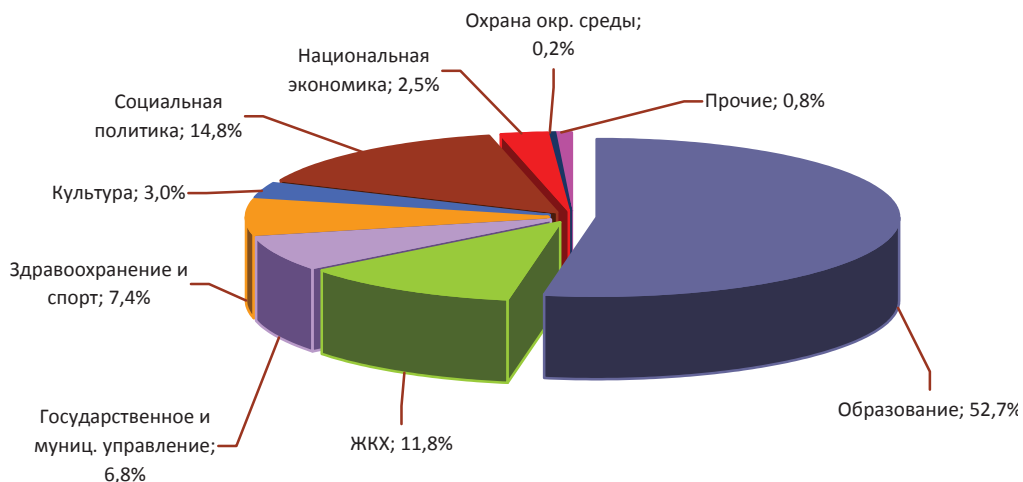

Рисунок 5.16. Структура расходов бюджета Вологодского муниципального района в 2006 г., %

- стимулирование создания малых инновационных предприятий;
- активное привлечение всех ресурсов роста инвестиций (преимущественно в высокотехнологическую сферу);
- создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций;
- совершенствование и развитие кадрового потенциала инновационной сферы.

Как показывают исследования Института социально-экономического развития территорий РАН [186], большие возможности для решения этих задач имеют прежде всего города Вологда и Череповец с их относительно высокой степенью концентрации научного потенциала, квалифицированных кадров, более высоким уровнем социально-экономического развития. Однако необходимо быстрее преодолевать отставание в инновационном процессе остального пространства региона, усилить диверсификационную экономику малых городов и районов. Содержание этой деятельности охватывает: активное обновление производственных фондов, наращивание кадрового потенциала, повышение конкурентоспособности производимой продукции, инвестиционную привлекательность территорий.

Конкретно аспекты активизации инновационной деятельности на местах могут быть определены на основе подхода к оценке инновационного состояния по основным составляющим. Вместе с тем исследование существующих теоретических подходов и практического опыта позволяет определить ряд важнейших приоритетных направлений, которые следует положить в основу стратегии инновационного развития. Они должны включать в себя:

– во-первых, распространение современных технологий и пионерное освоение отдельных направлений высших технологических укладов будущего, повышение на этой базе конкурентоспособности отечественных товаров, освоение новых рыночных ниш как основы высоких темпов экономического роста, повышение уровня и качества жизни населения;

– во-вторых, поддержку приоритетных фундаментальных и прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, формирующих базу для техники и технологий новых поколений, гарантирующих конкурентоспособность продукции на внутреннем и мировом рынке;

- в-третьих, ускоренное развитие сектора информационных и телекоммуникационных технологий как нового источника экономического роста, повышения производительности труда;
- в-четвертых, придание инвестициям инновационного характера, модернизация экономики на современной научно-технической базе, замена физически и морально устаревших основных фондов во всех сферах экономики на новейшие эффективные технологические системы, обеспечивающие сбережение ресурсов и повышение конкурентоспособности продукции, развитие инновационной инфраструктуры.

Для инновационного прорыва принципиально важным становится развитие взаимовыгодных отношений между государством, предпринимателями, творческими личностями и обществом.

Обеспечение достижения стратегических целей и реализации приоритетов инновационного развития региона требует организации управления, основанного на системном подходе, требующем создания целостной системы управления в рамках региональной инновационной системы. Под последней понимается комплекс учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научной и инновационной политики, проводимой на федеральном уровне, и социально-экономической политики региона [74]. В перечне ключевых функций региональной инновационной системы – формирование научно-технической политики.

На региональном уровне управления, задачами которого являются устойчивое социально-экономическое развитие региона и эффективное использование материально-технического, сырьевого и трудового потенциала, а также удовлетворение потребностей внутреннего рынка, прерогатива должна быть отдана деятельности, связанной с диагностикой конкурентоспособности местных предприятий, оценкой их научно-технического, производственного и кадрового потенциалов с целью выявления уровня инновационной восприимчивости и активности; с выбором приоритетных направлений, конкурентный потенциал которых наиболее высок; с разработкой программ по определенным приоритетам и механизмов их реализации, включая привлечение частных институциональных

инвесторов – коммерческих банков, финансовых компаний, инвестиционных фондов и т.п.; с обеспечением соответствующих дифференцированных режимов экономического стимулирования [44].

Таким образом, внимание региональных управленческих структур должно быть сконцентрировано на разработке и реализации эффективной научно-технической политики на основе федеральной научно-инновационной политики. В то же время при выборе конкретных целей развития региона необходимо исходить не столько из перечня желаемых или модных технологий, сколько из уровня, сложившегося в научно-производственной сфере инновационного потенциала. Основываясь на уже достигнутых результатах и на существующем потенциале, необходимо внедрять те нововведения, которые являются наиболее перспективными для региона.

В Вологодской области еще в 2005 г. экспертами были определены наиболее актуальные задачи развития научно-технического потенциала региона, выполнение которых способствовало бы ускорению решения этой проблемы (табл. 3.20) [196].

Таблица 3.20. Наиболее актуальные вопросы, решение которых способно существенно ускорить развитие научно-технического потенциала региона

1. Выработка долговременной политики в сфере развития науки и высшего образования
1.1. Разработать целевую программу развития высшего образования области
1.2. Определить приоритеты в развитии науки в регионе и на их базе разработать стратегию и мероприятия, обеспечивающие ее реализацию
2. Организационное обеспечение
2.1. Создать структуру, активно и на постоянной основе занимающуюся развитием науки и инновационной деятельности в регионе
2.2. Создать систему, занимающуюся вопросами сбора и анализа информации о развитии научно-технического потенциала региона, аккумулированием передового опыта, наработанного в области технологий и экономики, его анализом и распространением
3. Кадровое обеспечение
3.1. Повысить социальную защищенность и уровень жизни ученых, профессорско-преподавательского состава
3.2. Создать условия, обеспечивающие приток молодых кадров в науку и высшую школу
3.3. Развивать целевую подготовку кадров для организации науки и образования
4. Финансовое обеспечение
4.1. Стимулировать повышение научной и инновационной активности исследователей, аспирантов и студентов
4.2. Создать фонд поддержки и развития научно-технического потенциала региона
4.3. Совершенствовать взаимодействие науки, органов государственного управления и бизнеса
5. Расширение заказов на выполнение научных работ
5.1. Разработать систему заказов со стороны органов власти и управления, бизнес-структур на выполнение НИОКР
5.2. Стимулировать увеличение расходов частных компаний на проведение научно-исследовательских работ и освоение новой продукции

В качестве главной цели научно-технической политики региона можно предложить обеспечение его инновационной ориентации, т. е. внедрение в производство научно-технических достижений, повышающих конкурентоспособность экономики, с учетом стратегии социально-экономического развития. Отметим, что данная цель предполагает не только планирование развития научно-инновационной сферы региона, но и разработку соответствующих программ. Она создает механизм управления программами, обеспечивающий:

- возможность планирования «сквозного» цикла исследования производства с завершением его на стадии распространения новшества и организацию объединения ресурсов и участников;
- направленность на реализацию целей социально-экономического развития региона;
- согласование поставленных целей с необходимыми для их достижения ресурсами.

Конечная цель такого планирования – повышение конкурентоспособности региона за счет повышения технологического уровня приоритетных отраслей экономики. Исходя из этого, можно сформулировать задачи региональной научно-технической политики для Вологодской области:

1. Обеспечение направленности научно-технического комплекса на достижение основных социально-экономических целей развития.
2. Выбор приоритетных направлений развития научно-инновационной сферы.
3. Определение мер, необходимых для реализации выбранных приоритетов.
4. Увязка приоритетов с необходимыми для достижения поставленных целей ресурсами.
5. Обеспечение согласованности научно-технического развития отраслей экономики.
6. Соединение научно-инновационного и производственного потенциалов, их взаимодействие для развития экономики.
7. Проведение оценки и определение перспектив инновационного развития тех или иных отраслей.
8. Определение наиболее перспективных направлений развития научно-инновационной сферы региона с учетом конкуренции со стороны других субъектов Федерации.
9. Учет социально-экономических последствий развития инновационной сферы для территориального развития.

Проведя анализ передового отечественного опыта построения региональных инновационных систем (РИС), отметим, что, несмотря на актуальность, общей концепции построения инновационной системы не выработано. Вместе с тем для построения РИС в Вологодской области авторы работы [74] считают целесообразным пойти по пути интеграции различных подходов, взяв за основу подход «снизу-вверх» как базу для разработки и реализации относительно самостоятельной научно-технической политики на региональном уровне, дополнив его проектными инициативами.

Для Вологодской области, исторически не обладающей мощными научными комплексами, системообразующими элементами РИС, безусловно, должны стать высшие учебные заведения, и прежде всего крупнейшие из них: Вологодский государственный педагогический университет, Вологодский государственный технический университет, Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина и Череповецкий государственный университет.

Осознание органами власти и управления области важности формирования современной региональной инновационной системы привело к тому, что в последнее время был предпринят ряд усилий, направленных на ее создание и развитие:

- приняты нормативно-правовые и программные документы, регулирующие инновационное развитие [100, 161, 162, 168];
- сформирован Совет по развитию научно-технического потенциала Вологодской области [164];
- открыта постоянно действующая промышленно-технологическая выставка «Инновации – Производство – Рынок», проводятся ярмарки «Российский лес», «Российский лен», «Свой дом»;
- присуждается государственная премия Вологодской области по науке и технике;
- организуются конкурсы «Лучший инновационный проект», «Лучший конструктор», «Лучший технолог», «Лучший рационализатор», «Лучший изобретатель Вологодской области» и др.;
- действует система грантов по финансированию инновационных проектов;
- регулярно проводятся семинары-совещания по вопросам развития изобретательского дела, улучшения использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и др.

Кроме того, в настоящее время в области уже функционирует ряд отдельных элементов инновационной системы.

Так, организации, непосредственно занимающиеся получением новых знаний и проведением НИОКР, представлены Северо-Западным НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства РАСХН, Институтом социально-экономического развития территорий РАН, образовательными организациями и предприятиями.

К структурам, занимающимся внедрением инноваций, продвижением и реализацией новых товаров, относятся предприятия и организации области, ведущие инновационную деятельность.

Структуры области, занимающиеся коммерциализацией технологий, доведением их от стадии идеи до стадии готового продукта: НП «Агентство городского развития» (г. Череповец), Центр инновационных технологий на базе Института менеджмента и информационных технологий СПбГПУ (г. Череповец), Бизнес-инкубатор (г. Вологда), Представительство Российской сети трансфера технологий, созданное на базе Института социально-экономического развития территорий РАН, Ассоциация машиностроительных предприятий г. Вологды, Вологодское отделение Российского союза промышленников и предпринимателей, клубы деловых людей Вологды и Череповца.

Организации, занимающиеся различными видами поддержки процесса разработки и внедрения инноваций, представлены в регионе юридическими агентствами и фирмами, Центром научнотехнической информации (г. Вологда), Вологодской торгово-промышленной палатой, библиотеками области, Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области и др.

Таким образом, в регионе существуют отдельные элементы региональной инновационной системы. Ряд из них функционируют достаточно успешно, другие активно формируются. Однако некоторые элементы еще только предстоит создать.

Реализация стратегических целей и приоритетов инновационного развития региона требует также изменения подходов к управлению, важнейшими среди которых являются:

1. Инновационное мышление, изменение ментальности руководителей и специалистов органов власти, всех ветвей менеджмента в бизнесе и других сфер деятельности.
2. Упор на непрерывное развитие человеческого капитала как источника инноваций.
3. Развитие межотраслевого взаимодействия субъектов инновационной деятельности.

4. Формирование региональных инновационно-производственных кластеров.

5. Развитие межрегионального и международного сотрудничества в инновационной деятельности.

6. Разработка и реализация региональных стратегических проектов (крупномасштабные, «локомотивные», флагманские, мегапроекты). Стратегические проекты являются катализаторами экономической активности и включенности в них крупных инновационных инициатив. Вызванные социальной и экономической потребностью, они образуют альянсы сотрудничества на договорных началах предприятий, проектно-конструкторских, научно-исследовательских и других институциональных структур.

Таблица 3.21. **Пилотный проект, предлагаемый для реализации в Вологодской области**

Проект	Обоснование проекта
Развитие научно-образовательных центров (НОЦ) как одной из эффективных форм интеграции усилий высшей школы, научно-исследовательских организаций и компаний области	Данная система центров предусматривает поэтапное формирование основных элементов образовательной цепочки (школа – вуз – аспирантура), обеспечивающей преемственность образовательного процесса от низших форм к высшим
Создание корпоративных университетов (КУ) как образовательных учреждений нового типа	Особенностью проекта является то, что корпоративные университеты предлагается создавать на базе нескольких предприятий (например, машиностроительных). КУ будут способствовать: а) взаимодействию предприятий региона; б) обмену и распространению накопленного опыта по осуществлению инновационной деятельности; в) организации эффективной системы подготовки, переподготовки и последипломного обучения специалистов для работы в условиях инновационной экономики
Создание молодежных научно-инновационных центров (МНИЦ) как структур, способных обеспечить всю цепочку превращения идеи в новый товар или услугу и стать своего рода «проводником» инноваций на рынок	Главной целью создания МНИЦ должно быть содействие коммерциализации технологий и разработок молодых специалистов и выпускников научно-образовательных учреждений Вологодской области
Создание инновационно-технических центров (ИТЦ), которые следует рассматривать как структуры для обеспечения условий сотрудничества предприятий и научных учреждений на уровне технических специалистов	Это позволит: а) наладить обмен положительным опытом; б) организовать разработку различных инновационных проектов; в) привлечь дополнительные финансовые ресурсы в сферу НИОКР
Формирование региональной сети трансфера технологий (РСТТ)	РСТТ выступает в качестве информационной площадки, где смогут контактировать поставщики и покупатели создаваемых технологий, что позволяет решить проблему взаимодействия и «сшить» разрозненные элементы региональной инновационной системы

На наш взгляд, вполне обоснованными видятся пилотные проекты, предложенные исследователями Института социально-экономического развития территорий РАН (*табл. 3.21*) [78].

Основные результаты их реализации представлены в *таблице 3.22*.

Таблица 3.22. Планируемые результаты реализации предложенных проектов

Показатели	Период			
	2008–2009	2010–2012	2012–2015	2015–2020
<i>1. Научно-образовательные центры</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта*, чел.	8	48	128	228
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	1,0	2,0	4,0	5,0
<i>2. Корпоративные университеты</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	2	22	52	92
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	2,5	5,0	7,5	10,0
<i>3. Молодежные научно-инновационные центры</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	10	44	86	136
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	5,0	10,0	15,0	25,0
<i>4. Инновационно-технические центры</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	8	50	134	260
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	12,5	25,0	50,0	75,0
<i>5. Региональная сеть трансфера технологий</i>				
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	2,5	5,0	7,5	12,5
ИТОГО				
Общая численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	28	164	400	716
Общее количество средств, дополнительно привлекаемых в сферу НИОКР в год в рамках проектов, млн. руб.	23,5	47,0	84,0	127,5
* Данный показатель рассчитан накопительным методом. В качестве базы для расчета приняты показатели регионов-лидеров по развитию НТПТ – численность персонала, занятого НИОКР, на 10 тыс. чел. населения: Томская обл. – 79; Новосибирская – 93. Эти ориентиры взяты потому, что в НОЦ и КУ проводится целенаправленная работа со школьниками, студентами и специалистами по их привлечению к научно-исследовательской деятельности.				

Кроме того, необходима выработка эффективных механизмов, обеспечивающих высшую результативность управления инновационной стратегией. Эти механизмы включают:

- создание стратегических планов в области науки и инноваций на долгосрочную и среднесрочную перспективу;

- разработки целевых программ научно-технического и инновационного характера по важнейшим критическим технологиям;
- разработку важнейших инновационных проектов регионального (государственного) значения, реализующих отдельные звенья критических технологий.

Приоритетное и полное ресурсное обеспечение реализации выбранных приоритетов на основе:

- бюджетного финансирования разработки прогнозов, стратегических планов, целевых программ и важнейших инновационных проектов, а также инновационных программ и проектов в непромышленной сфере и пионерного освоения базисных инноваций в промышленной сфере;
- предоставления налоговых и таможенных преференций инновационным программам и проектам, направленным на реализацию избранных приоритетов;
- создания усилий для привлечения к таким программам и проектам частных инвестиций;
- организации инновационно-технологической экспертизы инвестиционных программ и проектов;
- развития венчурного финансирования инновационных проектов малого и среднего бизнеса, создания для этого сети венчурных фондов с участием государства, корпораций, банков, фондов.

Формирование инновационных оргструктур, нацеленных на реализацию выбранных приоритетов и включение в процесс реализации стратегии заинтересованных групп:

- создание регионального инновационного фонда для целевой поддержки приоритетных программ и проектов инновационного характера, а также компаний для страхования приоритетных инновационных проектов;
- расширение научно-технической и инновационной инфраструктуры путем создания центров трансфера технологий, инновационных бизнес-инкубаторов, инновационных центров и т. п.;
- привлечение общественных объединений ученых, инженеров, конструкторов, менеджеров, органов местного самоуправления к участию в реализации и пропаганде инновационных программ и проектов.

Предметом особого внимания является кадровое обеспечение реализации инновационных приоритетов на основе специализированной подготовки, переподготовки и повышения квалификации

ученых, конструкторов, инженеров, менеджеров, государственных служащих, использования для этого дистанционного обучения, каналов Интернета, публикации учебной и научно-популярной литературы по этим проблемам.

И наконец, необходимо формирование и организация регулярного мониторинга реализации выбранных целей и приоритетов инновационного развития, оценка их влияния на социально-экономические процессы в регионе.

Выводы

1. На современном этапе развития стратегической задачей государства является перевод экономики на инновационный тип развития, при котором главными факторами устойчивого экономического развития выступают инновации и знания. К ключевым составляющим инновационного развития относятся модернизация инновационного потенциала, а также создание необходимых организационных и мотивационных условий для прорыва в новое состояние.

2. Переход субъектов Федерации к инновационной экономике требует формирования региональной научно-инновационной политики, нацеленной на реализацию ключевых направлений нового технологического уклада и согласованной со стратегией устойчивого социально-экономического развития региона.

3. Реализация региональной научно-инновационной политики включает в себя процесс постановки задач и разработки соответствующих программ и проектов на базе имеющегося научно-инновационного потенциала региона, необходимого для развития инфраструктуры инновационной деятельности.

4. Успешная реализация научно-инновационной политики требует мер государственной и региональной поддержки, формирования благоприятного инновационного климата, повышения инновационной восприимчивости и инновационной готовности регионов, объединения усилий всех участников научно-технической деятельности, что свидетельствует о настоятельной необходимости создания региональной инновационной системы.

ГЛАВА 4

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

4.1. Концептуальные основы создания системы регионального стратегического планирования

Анализ мирового опыта убедительно показывает, что в условиях рыночной экономики четко выражена тенденция усиления взаимодействия механизмов рыночного саморегулирования и государственного и муниципального управления. При этом одной из главных задач управления сложными социально-экономическими системами, каковыми являются регион и муниципалитет, выступает обеспечение их устойчивости.

Ввиду того, что важнейшей функцией управления выступает планирование, создание системы планирования регионального развития является актуальнейшей задачей.

Планомерность как общественная категория возникает по мере становления общественно-государственной и муниципальной собственности. Экономическая мысль, совершая поиск путей становления системы планирования, испытывала колебания, вступала в противоборство, допуская ошибки и избавляясь от них под влиянием реальных явлений хозяйственной жизни.

Исследование теоретико-методологических основ планирования позволяет утверждать, что Советский Союз был первым в мире государством, где основополагающая идея марксистского учения о возможности планомерного управления народным хозяйством была реализована на практике и в течение десятилетий являлась ведущей в теории и практике социализма. Многие успехи интенсивного развития советской экономики, особенно в сфере ускоренной индустриализации, связаны с планированием.

С целью организации планового руководства хозяйством страны в 1917 г. был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), который в последующем превратился в руководящий центр управления и планирования промышленности. В феврале 1920 г. была создана Государственная комиссия по электрификации, на базе которой в 1921 г. организован Госплан – общегосударственная плановая комиссия.

Становление и совершенствование форм и методов планирования и прогнозирования на макроуровне в России началось в двадцатых годах XX века. К разработке методологии планирования подключились представители российской экономической школы.

Развернувшаяся в 1920-е годы дискуссия между Н.Д. Кондратьевым и С.Г. Струмилиным о методах комбинирования плана и рынка имела итогом создание в Советской России теории государственного планового регулирования [85].

Принципиальными вопросами методологии планирования, вызвавшими дискуссию среди ученых, явились следующие. Во-первых, подходы к планированию. Так, известные теоретики 20-х годов Н.Д. Кондратьев и В.Н. Базаров в качестве отправного пункта методологии планирования рассматривали генетические и телеологические (целевые) начала создания плана. Н.Д. Кондратьев считал предпочтительным генетический подход, который исходит из учета объективных условий, из анализа прошлого опыта других стран и экстраполяции выводов на будущее. Для планирования это означало опору на научное предвидение, вытекающее из прошлого, но без учета конкретных потребностей общества и изменяющихся условий. Другой исследователь того времени – А.Н. Ковалевский в брошюре «К методологии перспективного планирования» (1924) отмечал, что план должен строиться не генетически, а телеологически, не путем проектирования в будущее фактической динамики настоящего, а посредством целевого построения преобразований. Хозяйствование, не подчиненное общественной цели, по мнению А.Н. Ковалевского, означает стихийность развития [245].

Во-вторых, в методологии планирования долгое время оставался спорным вопрос о соотношении объективного и субъективного начал в формировании плана. По мнению А.Н. Ковалевского, при выборе цели и ее обосновании сказывается субъективная позиция того или иного ученого, специалиста, государственного деятеля. Этот очень активный фактор, оказывая иногда существенное влияние на

разработку плана, отодвигал объективные условия, искажал целевую установку плана, делал ее проблематичной, научно необоснованной. Однако эта проблема так и не была решена, что в дальнейшем послужило источником возникновения бюрократического стиля управления экономикой, который известен как командно-административный.

В-третьих, особое внимание ведущие ученые того времени уделяли реальности планов, подвергали резкой критике отрыв целей плана от имеющихся возможностей, разработку так называемых «смелых» планов. В статье «План и предвидение» Н.Д. Кондратьев призывал не поддаваться гипнозу гигантских, но несбыточных проектов, «фетишизму цифр»: «Одно из двух: или мы хотим иметь серьезные и реальные планы и в таком случае должны говорить в них лишь то, на что мы имеем известные научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными «смелыми» расчетами и выкладками на будущее без достаточных оснований, и тогда мы должны заранее примириться, что эти расчеты произвольны, что такие планы лишены реальности. Но какая цель и цена таких планов? В лучшем случае они останутся безвредными, потому что они мертвы для практики. В худшем – они будут вредными, потому что могут ввести практику в тяжелые ошибки» [98].

В работах «Проблема предвидения» (1926), «План и предвидение» (1927), «Критические заметки о плане развития народного хозяйства» (1927) Н.Д. Кондратьев последовательно разработал теорию планирования в регулируемой рыночной экономике. Он утверждал, что «...построение плана является одной из важнейших предпосылок управления хозяйством. Но если планы в наших условиях столь необходимы, то, очевидно, столь же необходимо и то, чтобы эти планы были удовлетворительными и реальными планами, планами, на которые было бы возможно опираться в руководстве народным хозяйством» [98]. Хотя впоследствии его позиция была отвергнута, сейчас приходится возвращаться к научным основам прогнозирования и планирования, и наследие Н.Д. Кондратьева, подчеркнем, может послужить концептуальной основой современных разработок в этом направлении.

Особенность первых годовых планов – их необязательный характер, за исключением некоторых ключевых отраслей. Однако с начала 30-х годов планы стали строго обязательными, приобрели директивный характер. Постепенно расширялся круг объектов

планирования и планируемых показателей. Наряду с планированием развития экономики уделялось внимание планированию социального развития, а позже, с десятой пятилетки (1976 – 1980 гг.), осуществлялось планирование охраны окружающей среды.

Существенный вклад в становление и развитие методического инструментария планирования внесли В.В. Леонтьев, академики В.С. Немчинов, Л.В. Канторович, Н.П. Федоренко. Основным методом планирования долгие годы оставался балансовый. Начиная с шестидесятых годов широкое применение нашли проблемно-комплексный (позже названный программным) и территориально-комплексный методы. В 70-е и 80-е годы в СССР особая значимость придавалась методам оптимизации. Были разработаны экономико-математические модели оптимального функционирования экономики, отраслевого планирования и планирования на предприятиях.

Важным этапом в развитии планирования стало принятие в 1979 г. постановления «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работ». Этот документ предусматривал усиление роли пятилетних планов, «введение системы, включающей 20-летнюю программу научно-технического прогресса и 10-летние планы основных направлений социально-экономического развития» [179].

В постановлении «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования» (1987 г.) был намечен ряд мер по повышению научной обоснованности планов, улучшению работы плановых органов, переходу от преимущественно административных методов к экономическим. Особое значение придавалось разработке концепции социального и экономического развития страны на 15-летний период. Концепция должна была определять приоритеты и цели развития экономики, направления структурной и инвестиционной политики, научно-технического прогресса, рубежи социального развития. Реализация основных направлений концепции предполагалась через разработку пятилетних и годовых планов. Предусматривалось сокращение перечня утверждаемых показателей и придание им ориентирующего характера.

Вместе с тем данные подходы не были реализованы. Российские экономические реформы начала 1990-х годов породили большое количество не совсем верных экономических суждений

о путях развития экономики страны. В первую очередь это относится к тезису «о несовместимости плана и рынка» и, как следствие, к отказу от использования методов планового регулирования при создании основ рыночной экономики.

Мы полностью разделяем позицию авторов [207] относительно того, что переход к рыночной системе сопровождался активным свертыванием этих процедур на всех уровнях управления. Резко сузились сложившиеся масштабы регулирования и целенаправленного управления развитием регионов, произошел отказ от планирования развития страны в целом и отдельных территорий. Система централизованного планирования экономики разрушилась, в структурах территориального управления практически полностью были упразднены плановые органы, произошел отток квалифицированных кадров из сферы планирования комплексного социально-экономического развития территорий.

Сокращение, а в ряде случаев и прекращение целенаправленной и постоянной работы по комплексному анализу складывающейся социально-экономической ситуации, сворачивание работ по прогнозированию развития экономики, социальной сферы, формированию плановых документов стратегического характера вызвало разрушение информационной базы расчетов прогнозно-аналитического характера.

Следствием разрушения прежней системы директивного планирования стала, по нашему мнению, дезорганизация экономики, а в итоге – «потеря управляемости экономикой, громадный ущерб, нанесенный производству и жизненным интересам десятков миллионов людей» [127]. Реформы, имевшие своей целью создание эффективной экономики и на ее основе повышение уровня и качества жизни населения страны, оказались направленными против населения. В российском обществе преобладающими стали следующие негативные тенденции:

- 1) снижение численности населения;
- 2) превышение смертности над рождаемостью;
- 3) сокращение продолжительности жизни – как фактической, так и ожидаемой;
- 4) рост общей заболеваемости, инвалидизации и социальных аномалий;
- 5) снижение уровня жизни;
- 6) разрушение социальной сферы [199].

По оценкам специалистов ООН, в России за период 1992 – 1997 гг. индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) снизился более чем на 40 пунктов. Если в 1990 г. Российская Федерация занимала 26 место в мире и ИРЧП составлял 0,876, то в 1997 г. страна переместилась на 71 место (ИРЧП стал равен 0,747), по существу замыкая группу стран с высоким уровнем человеческого потенциала.

Проведенное в Вологодской области исследование развития социально-экономических процессов показало, что на региональном уровне тенденции практически во всем соответствуют российским. Институциональные перемены, к сожалению, не сопровождались повышением эффективности регионального промышленного производства. Предоставление предприятиям права устанавливать цены на продукцию с сохранением механизмов затратного ценообразования привело к росту инфляции издержек, перенесению их на потребителей. Платежеспособный спрос на продукцию упал. Это вызвало резкий спад натуральных объемов производства. В середине 1990-х годов объем промышленного производства в РФ сократился более чем наполовину к уровню 1990 года.

В Вологодской области сокращение было несколько ниже – на 35%. Особенно быстро снижались объемы производства на предприятиях машиностроения, легкой и пищевой промышленности [229]. Принятые меры, а также благоприятная ситуация на внешних рынках способствовали восстановлению в регионе в конце 2005 г. докризисного уровня промышленного производства.

Отказ от плановых методов управления оказал отрицательное воздействие и на сельское хозяйство – произошел крупномасштабный спад сельскохозяйственного производства. Правда, в Вологодской области он был ниже, чем в целом по стране (рис. 4.1). Однако валовые объемы сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах в области снизились к 1998 г. на 34% по сравнению с дореформенным уровнем.

Заметим, что негативные проявления того курса в аграрной сфере региона еще не преодолены. Несмотря на принятие позже государственной властью ряда мер по поддержке аграрного сектора, положение в нем по многим позициям продолжает ухудшаться.

Значительно ухудшилось финансовое состояние сельхозпредприятий. Так, если в 1991 г. доля убыточных предприятий составляла 2%, то в 1998 г. – уже 87%. В подавляющем большинстве хозяйств прекратилось приобретение взамен изношенных новых

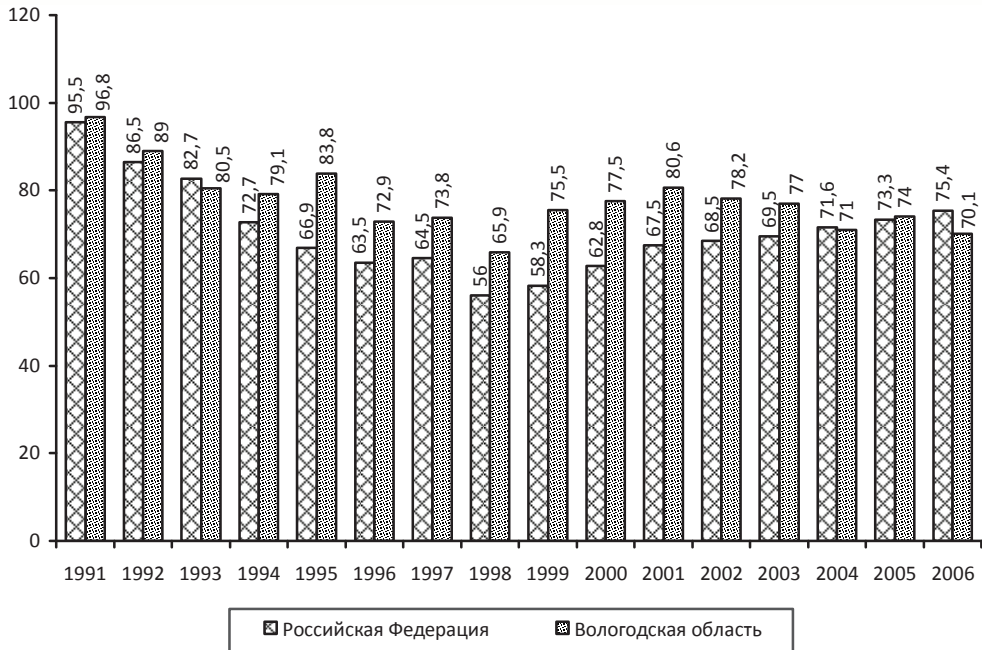

Рисунок 4.1. Динамика производства продукции сельского хозяйства (в % к 1990 году)

тракторов и других сельхозмашин, резко уменьшилось применение удобрений, сократились посевные площади и поголовье продуктивного скота, заметно сжалась численность работников, занятых в сельхозпроизводстве [184].

Резко снизился уровень жизни населения. В период с 1996 по 1999 г. в области отмечалось устойчивое повышение доли тех людей, чьих доходов хватало, по их оценкам, в лучшем случае на приобретение продуктов питания (с 68 до 72%). Стали преобладающими негативные демографические тенденции, продолжительность жизни резко сократилась [229].

Итак, отечественный опыт планирования социально-экономических процессов свидетельствует о том, что эволюция планирования в России, а затем в Советском Союзе происходила от стратегического индикативного планирования к тотальному директивному. И в начале 1990-х годов произошел практически полный отказ от планирования социально-экономического развития страны в целом, а в особенности региональных социально-экономических систем. Это резко снизило эффективность деятельности властных структур и явилось одним из главных факторов ухудшения состояния экономики и социальной сферы.

Основными причинами отказа от планирования, на наш взгляд, послужили, во-первых, несовершенство центрально-директивного планирования и чрезмерная детализация планов; во-вторых, принятие тезиса о «несовместимости плана и рынка»; в-третьих, отсутствие ресурсов для социально-экономического развития.

Изучение мирового опыта планирования позволяет утверждать, что за рубежом эволюция планирования проходила в обратном направлении. Теоретико-методологические основы планирования, созданные российскими учеными-экономистами, и практический опыт советского государства стали основой для разработок в области экономического планирования и прогнозирования в зарубежных странах. Мощным толчком в развитии прогнозирования и планирования за рубежом явился кризис 1929 – 1933 гг., заставивший искать пути выхода из него. С 1930-х годов прогнозы и планы становятся неотъемлемым элементом системы государственного регулирования экономики [3, 10, 23, 245].

В 1944 г. американский исследователь К. Ландауэр опубликовал книгу «Теория национального экономического планирования», в которой предложил схему планирования, ставшую в дальнейшем основой индикативного планирования. Эта схема позволяла правительству воздействовать на экономическое развитие посредством координации и обеспечения информацией.

В начале 60-х годов в западных странах происходит расширение сферы индикативного планирования и усложнение административного аппарата, используемого для разработки планов. Необходимость макроэкономического планирования была обусловлена макроэкономической неустойчивостью, усилением степени интеграции различных хозяйственных единиц и секторов экономики, ростом доли правительства в использовании ВВП, нарастающим загрязнением окружающей среды от деятельности частных предприятий.

В послевоенный период индикативное планирование получило значительное развитие в ряде капиталистических стран и доказало высокую эффективность в качестве одного из средств государственного регулирования рыночной экономики [46].

С начала 60-х годов в западных странах происходит расширение сферы планирования и усложнение административного аппарата, занятого разработкой планов. Индикативное планирование занимает прочное место в перечне механизмов государственного регулирования экономики.

Обобщая опыт планирования, накопленный в различных странах за послевоенный период, можно условно выделить четыре основных подхода к определению понятия индикативного планирования, которые отражают относительно различные его функции и аспекты (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Основные подходы к индикативному планированию

Подход	Понятие индикативного планирования	Основные функции плана
I	Процесс формирования системы параметров и установление мер государственного воздействия на социально-экономические процессы	<i>Регулирование и контроль</i> наиболее важных направлений экономического развития
II	Процесс разработки проектов экономического развития всего народного хозяйства (в том числе частного сектора); установление хозяйственных ориентиров, обеспеченных ресурсами	<i>Информирование, ориентация и мотивация</i> предприятий всех форм собственности на достижение важнейших целей и задач
III	Процесс формирования системы показателей, реализующих централизованное управление и косвенное регулирование различных секторов экономики	<i>Директивное планирование</i> для предприятий госсектора и <i>информирование</i> частных предприятий
IV	Механизм координации действий и интересов государства и других субъектов экономики	<i>Информирование, координация, согласование</i> деятельности органов власти и предприятий всех форм собственности

Первый подход основан на представлении об индикативном планировании как макроэкономическом планировании при самостоятельности хозяйствующих субъектов. Этому подходу придерживается ряд российских и китайских экономистов. Е. Иванов рассматривает индикативное планирование как «процесс формирования системы параметров (индикаторов), характеризующих состояние и развитие экономики страны, соответствующее государственной социально-экономической политике, и установление мер государственного воздействия на социальные и экономические процессы с целью достижения указанных индикаторов» [245]. Китайский экономист Цзиньвэнь Ли считает, что планирование в Китае носит не директивный, а индикативный характер, поскольку макроэкономическое планирование «не подразумевает всестороннего вмешательства государства в хозяйственную деятельность, а представляет собой регулирование и контроль, подчиненные определенной цели, и затрагивает лишь наиболее важные направления экономического развития» [256].

Второй подход к определению индикативного планирования отражает его информационно-ориентирующую и мотивационную функции. По мнению представителя российской экономической школы В. Шумейко, индикативное планирование означает, что «государство в интересах всей нации, с учетом потребностей регионов, а также субъектов рынка разрабатывает проекты экономического развития всего народного хозяйства (в том числе частного сектора); устанавливаются конкретные хозяйственные ориентиры, включая макроэкономические параметры и обеспеченные ресурсами структурные показатели» [268]. Тем самым мотивируется заинтересованное участие как предпринимателей всех форм собственности, так и субъектов Федерации в выполнении задач, формулируемых государством, реализации проектов, важных для общества.

Сторонники третьего подхода, нашедшего применение во многих странах, основываются на том, что индикативный план содержит обязательные задания для предприятий госсектора. Частные предприятия ориентируются на индикаторы плана, несмотря на то, что это для них не обязательно. Следовательно, индикативный план предлагается трактовать как систему показателей, реализующих централизованное управление и косвенное регулирование различных секторов экономики. Это и ориентирующие показатели – конкретные цифры, имеющие лишь информационное значение для частных предприятий, и директивные показатели в форме государственного заказа, и экономические регуляторы, включая цены, налоги, процентные ставки, экономические нормативы.

Как представляется сторонникам четвертого подхода, индикативное планирование – это механизм координации действий и интересов государства и других субъектов экономики. Помимо информационного значения такое планирование выполняет координационную роль. Оно предполагает согласование деятельности центральных органов, регионов и предприятий в процессе самостоятельной разработки каждым из них своих планов и производственно-хозяйственных программ. Авторы этой позиции рассматривают план как результат многоступенчатых уточнений, согласований. В реализации такого плана заинтересованы все участники его создания. Вместе с тем плановые показатели не являются обязательными, а выступают в качестве экономических индикаторов – носителей информации об ожидаемой экономической конъюнктуре.

По нашему мнению, именно координирующая функция индикативного планирования является основной. Информирование, ориентация, стимулирование хозяйствующих субъектов на выполнение заданий плана в тех или иных формах существует и в системе центрально-директивного планирования. Однако именно индикативное планирование обеспечивает равноправное взаимодействие как государственных институтов, так и хозяйствующих субъектов всех форм собственности. Этому взгляду придерживается ряд российских экономистов [9, 43, 66, 172]. Они считают, что необязательность плана не играет большой роли, главное – непосредственная вовлеченность в плановый процесс предприятий и их объединений, а также других независимых субъектов, включая региональные и местные власти, общественные организации. При этом индикативное планирование определяется как процесс формирования системы параметров (индикаторов), характеризующих состояние и развитие экономики страны, соответствующее социально-экономической политике, определение общенациональных приоритетов и разработка мер государственного воздействия на социальные и экономические процессы с целью достижения установленных индикаторов.

В отличие от свойственных централизованному хозяйствованию плановых директив, идущих сверху, индикативные планы не содержат обязательных заданий хозяйствующим субъектам и разрабатываются с участием и учетом предложений деловых кругов и научного сообщества. Сама процедура подготовки плана преследует цель формирования общенационального консенсуса в отношении приоритетов социально-экономического развития страны и опирается на функционирование институтов социального партнерства. Индикативные планы не препятствуют свободному целеполаганию самостоятельно хозяйствующих субъектов, а выполняют для них функцию «маяков, высвечивающих перспективные направления экономической конъюнктуры и политики государства» [43].

Наиболее полно представлены системы планирования во Франции и Японии. Они включают в себя законодательно оформленные процедуры индикативного планирования и выбора приоритетов социально-экономического развития, механизмы их реализации посредством целевых программ, государственных закупок, институтов развития, специально создаваемых организаций, планирования бюджета и государственного сектора.

Так, французская система планирования прошла в своем развитии три крупных этапа (рис. 4.2) [202]. Первый этап относится к послевоенному периоду (1945 – 1960 гг.), когда планирование экономики носило директивный характер.

Рисунок 4.2. Развитие планирования во Франции

Для второго этапа развития системы планирования во Франции характерен переход в конце 60-х годов к индикативной форме планирования, «идейным отцом» которой является Ж. Монне. В конце 40-х годов в стране утвердилось планирование «снизу», основанное на принципах консультирования и согласования интересов различных групп на принципах равноправия.

В связи с расширением Европейского Союза и сближением рынка Франции с национальными рынками западных стран в конце 80-х годов французская экономика перешла к стратегическому планированию (III этап). Идея стратегического планирования получила свое воплощение уже в десятом плане (1989 – 1992 гг.).

Индикативные планы разрабатываются, как правило, на пять лет, включают общие ориентиры желаемого социально-экономического развития, формулировки среднесрочных целей развития экономики и прогнозы структурных преобразований.

Богатый опыт индикативного планирования накоплен в Японии. Началом общегосударственного планирования здесь стала разработка Первого пятилетнего плана экономического самообеспечения (1956 – 1960 гг.). Начиная с этого времени было разработано 13 общегосударственных планов социально-экономического развития страны. Основная функция планирования – информационно-ориентирующая, мотивационная. Общегосударственные планы социально-экономического развития не являются законами,

а выступают в роли программ, ориентирующих предприятия частного сектора на реализацию государственной экономической политики. Японские компании (преимущественно крупные) планируют свою деятельность исходя из показателей и ориентиров общегосударственного плана. Одной из особенностей японского опыта планового управления является достаточная жесткость регулирующей и контролирующей функций государства [9].

Современная система планового управления в Китае строится в соответствии с принципом многоуровневого управления при едином государственном плане. На основе единого плана в соответствии со степенью важности мероприятий осуществляется планирование развития отраслей и территорий. Планы развития отраслей и регионов являются составными элементами государственного плана. Однако, по мнению китайских специалистов, планирование носит индикативный характер, поскольку «не подразумевает всестороннего вмешательства государства в хозяйственную деятельность, а представляет собой регулирование и контроль, подчиненные определенной цели, и затрагивает лишь наиболее важные направления экономического развития» [256], т. е. осуществляется при самостоятельности хозяйствующих субъектов.

Определенный набор элементов планирования используется в других странах: США, Великобритании, Канаде и т. д.

Следует подчеркнуть, что в своем развитии индикативное планирование прошло через разные формы, соответствующие различным этапам государственного регулирования экономики (рис. 4.3).

Исторически первой формой индикативного планирования стала конъюнктурная форма. Она связана с усилением влияния бюджета на темпы и пропорции экономического роста. Структурная перестройка экономики в развитых странах во второй половине XX в. вызвала необходимость согласования бюджетов с показателями народнохозяйственных прогнозов, на которых основывались оценки налоговых поступлений. Это привело к разработке среднесрочных и долгосрочных прогнозов.

Вовлечение в систему индикативных планов частных предприятий и территориальных властей породило структурную форму индикативного планирования, при которой государство, кроме бюджетирования и макропрогнозирования, осуществляет структурную политику при помощи соответствующих целевых программ. При этом предприятиям предоставляется поддержка в зависимо-

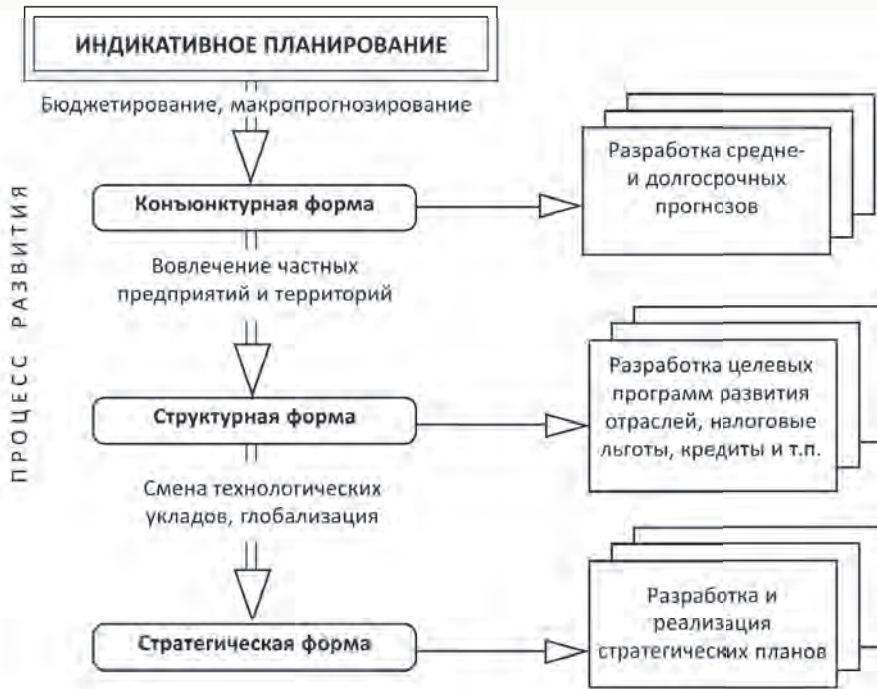

Рисунок 4.3. Эволюция форм индикативного планирования

сти от их конкретного участия в этих программах. Интересы и цели государственных и негосударственных субъектов управления координируются преимущественно путем использования налоговых льгот, льготных кредитов и иных мер государственной поддержки в рамках селективной структурной политики.

Под влиянием кризиса развития 1970-80-х годов, который был связан со сменой доминирующих технологических укладов, углублением постиндустриальных тенденций развития и глобализацией рынков, индикативное планирование в развитых странах трансформируется в стратегическую форму, суть которой заключается в выборе главных приоритетов развития национальной экономики при ведущей роли государства. Для стратегической формы индикативного планирования характерна гибкость, необходимая при быстрых эволюционных изменениях в экономике. Она резко расширяет временной горизонт и в максимальной мере выступает как способ разработки и реализации долгосрочной социально-экономической политики государства. В стратегическом планировании по сравнению со структурной его формой значительно сокращается регламентация действий субъектов, сроков и количество показателей планирования.

На наш взгляд, эволюция форм индикативного планирования от конъюнктурной к структурной, а затем к стратегической предполагает повышение степени его эффективности и отлаженности взаимодействия органов управления всех уровней.

Итак, в условиях рыночной экономики государство осуществляет разной интенсивности воздействия на социальные и экономические процессы, используя такие формы своей деятельности, как прогнозное предвидение, разработка стратегий и планов развития.

Планирование и прогнозирование давно стали предметом внимания мирового сообщества, и прежде всего Организации Объединенных Наций. Для проведения работ в этой области был организован Комитет по планированию развития, в состав которого вошли все министры плановых органов стран-членов ООН. В дополнение к традиционным инструментам государственного регулирования и как их неотъемлемая составная часть Комитетом рассматривается стратегическое планирование.

В определении ООН стратегическое планирование представляет собой особый вид деятельности хозяйствующих субъектов, территориальных органов исполнительной и законодательной власти (муниципалитетов, отдельных регионов, региональных ассоциаций) субъектов федерации, федеральных органов исполнительной и законодательной власти государства в целом, состоящих в подготовке проектов стратегических решений в виде прогнозов на сроки от нескольких лет и более, программ и планов, предусматривающих выдвижение конкретных целей и стратегий поведения соответствующих объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе с учетом имеющихся ресурсов, выбора приоритетов в их использовании с учетом изменяющихся условий внешней среды [218].

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие принципиальные выводы.

Во-первых, планирование, в том числе стратегическое, – продукт отечественной науки и практики. Впоследствии оно было внедрено во многих капиталистических странах с учетом особенностей рыночного типа экономики.

Во-вторых, изменение характера планирования в России и за рубежом происходило в противоположных направлениях: в России – от стратегического к директивному и практически полному отказу от планирования, а в зарубежных странах – от директивного к индикативному, стратегическому.

В-третьих, в перечне факторов, обеспечивающих успешное развитие наиболее продвинутых западноевропейских регионов и стран в целом, особо важное место занимает стратегическое индикативное планирование, которое обеспечивает эффективное и устойчивое функционирование социально-экономических систем в долгосрочной перспективе и быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды.

В-четвертых, период свободного рыночного «плавания» в России показал, что для поступательного развития страны и ее регионов требуется более четкое определение ценностных ориентиров, масштабов решения проблем долгосрочного характера на всех уровнях власти.

Следовательно, использование положительного отечественного и зарубежного опыта планирования, особенно его стратегической формы, является актуальнейшей задачей.

Необходимость усиления стратегического планирования остро ощущается на всех уровнях государственного управления [91]. С целью обеспечения законодательной базы внедрения системы планирования в 1995 г. Государственной Думой РФ был принят закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [160], который определяет цели и содержание системы государственных прогнозов и программ социально-экономического развития Российской Федерации, а также общий порядок их разработки. В качестве стратегического документа развития страны в законе предусматривается концепция, где «конкретизируются варианты социально-экономического развития Российской Федерации, определяются возможные цели социально-экономического развития». Вместе с тем положения указанного закона реализуются не в полном объеме. Вплоть до 2002 года не были определены стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития страны.

Однако в последние годы происходит существенное усиление внимания к определению задач стратегического характера со стороны федеральных властей. Объективной основой для этого являются наметившиеся позитивные сдвиги в хозяйственном развитии страны, которые вместе с тем требуют более четкого определения ценностных ориентиров общества, масштабов решения проблем долгосрочного характера.

В пореформенный период стратегическая цель развития страны впервые была определена первым Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в начале первого срока президентства: удвоение валового внутреннего продукта за 10 лет. Среди главнейших задач обозначены уменьшение бедности, рост благосостояния, укрепление обороноспособности и безопасности государства.

«Сегодня – впервые за долгое время – мы можем прогнозировать нашу жизнь не на несколько месяцев вперед», – подчеркнул Президент в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 мая 2004 г. Эта важная констатация – свидетельство радикально изменившихся условий трансформирования нашей экономики и одновременно показатель возросшей зрелости концептуального видения механизмов стратегического развития страны.

В настоящее время Минэкономразвития дорабатывает проект Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, которая в качестве стратегической цели рассматривает «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан» [101].

Для решения важнейших для страны проблем правительственными структурами разрабатываются среднесрочные программы социально-экономического развития, федеральные и ведомственные целевые программы, приоритетные национальные проекты.

Что касается вопросов стратегического развития регионов, то в июне 2005 г. на заседании Правительства РФ была одобрена Концепция Стратегии развития регионов России, подготовленная Министерством регионального развития. Вместе с тем документ так и не принят.

Как показывают исследования, работа по определению стратегических целей и параметров перспективного развития идет на уровне федеральных округов и регионов [166, 210]. Большинство регионов РФ разрабатывают стратегии своего развития на период до 2015 г.

Так, в апреле 2004 г. Правительством Вологодской области утверждены Основные положения Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долго-

срочную перспективу, где в качестве варианта развития принят «Проектно-консервативный» (табл. 4.2). Безусловно, принятие подобного документа – важный шаг в направлении перехода региона на рельсы устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Однако, по нашему мнению, этот документ имеет ряд принципиальных недостатков.

Таблица 4.2. Стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу*

Экономическая политика	Социальная политика
<i>Цель</i>	
Диверсификация экономики, стимулирование внутреннего спроса и привлечение в экономику незадействованных финансовых средств	Сохранение и развитие человеческого ресурса, повышение конкурентоспособности рабочей силы, улучшение качества и повышение уровня жизни населения
<i>Приоритетные направления</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Развитие лесного кластера • Структурирование и устойчивое развитие агломерации «Вологда–Череповец» • Устранение препятствий, сдерживающих предпринимательскую активность • Создание полноценного рынка земли • Сохранение имеющегося потенциала и развитие в индустрии сравнительных конкурентных преимуществ • Закрепление положительных тенденций развития агропромышленного комплекса • Устойчивое и эффективное функционирование транспортного комплекса • Развитие инфраструктуры связи, информационных и коммуникационных технологий 	<ul style="list-style-type: none"> • Решение проблемы обеспечения жителей области качественным жильем • Модернизация образования • Дальнейшее совершенствование системы здравоохранения, активизация социальной политики, развитие культуры • Развитие туризма • Формирование развитой инфраструктуры жизнедеятельности
<i>Ожидаемые результаты</i>	
Преодоление наметившейся тенденции замедления экономического роста и мобилизация новых источников, обеспечивающих его ускорение в перспективе	
* Подготовлено по Основным положениям Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу, принятым постановлением Правительства области от 10.04.2004 № 380.	

Во-первых, он не содержит сроков реализации и количественных показателей – ориентиров развития, по которым можно судить о степени достижения выбранных целей. Отсутствие ориентиров не позволяет определить этапы, а следовательно, и организовать реализацию намеченного.

Во-вторых, в условиях конкурентной рыночной среды развитие региона и муниципальных образований определяется эффективностью использования имеющихся ресурсов, поэтому все острее

встает вопрос о необходимости перехода экономики, в том числе и региональной, на инновационный путь развития. Однако в правительственном документе развитию инновационного и человеческого потенциалов уделено крайне мало внимания.

В-третьих, документ во многом носит декларативный характер, из текста неясно, каким образом будут достигаться те или иные задачи.

В-четвертых, крайне мало внимания уделяется вопросам пространственного развития, т. е. развитию муниципальных образований, входящих в состав области. Кроме того, отсутствие региональных ориентиров делает весьма затруднительным выбор ориентиров развития муниципальных образований.

В-пятых, следовало бы более конкретно прописать, какие ресурсы и какие их источники следует задействовать в долгосрочной перспективе, чтобы реализовать намеченное.

Однако Вологодская область не является исключением. Следует согласиться с мнением авторов монографии [95], что большинство региональных стратегий, к сожалению, не выдерживают серьезной критики. Основные их недостатки – ориентация преимущественно на средне- и краткосрочные цели, чрезмерная декларативность, отсутствие количественно определенных ориентиров развития, недостаточное внимание общегосударственным и муниципальным интересам и отсутствие связи с перспективами их развития, недостаточная взаимообусловленность планируемых действий и др.

К числу основных проблем, с которыми сталкиваются регионы в процессе разработки и реализации стратегий, можно отнести следующие.

Первое. Слабо развито методическое сопровождение и нормативно-правовая база регионального планирования. В действующем законодательстве отсутствует четкая трактовка программных документов для регионов, а также регламентация взаимосвязи основных документов социально-экономического планирования федерального и регионального уровня.

Второе. Отсутствует достоверная информация о перспективах деятельности бизнеса на территории региона. При определении перспектив развития региона наиболее сложными являются оценка деятельности бизнеса и прогноз его инвестиционных намерений. Проблема получения информации о перспективах деятельности бизнеса на территории региона осложняется в связи с широко трактуемой «коммерческой тайной» [255].

Третье. Принимаемые на федеральном уровне среднесрочные программы социально-экономического развития носят описательный характер, часто не содержат конкретных целевых ориентиров, перечней мероприятий, крупных инвестиционных проектов, связанных с определенными отраслями экономики или видами экономической деятельности и территориями Российской Федерации.

Кстати, это утверждение верно на всех уровнях власти. Для Правительства Российской Федерации в целом в большей степени характерен пока отраслевой подход в разработке и реализации целевых программ. Эти вопросы регулируются федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами Минэкономразвития и Минфина России.

Мы разделяем точку зрения автора [144], что «сложившиеся институты и инструменты государственного стратегического планирования, осуществляемого посредством разработки среднесрочных программ социально-экономического развития, федеральных и ведомственных целевых программ, приоритетных национальных проектов, недостаточны для выработки и проведения в жизнь единой долгосрочной государственной социально-экономической стратегии». И связано это прежде всего с тем, что в России не создана система стратегического планирования.

Таким образом, обобщая изложенное выше, можно сделать следующие выводы:

1. Отказ от планирования социально-экономического развития страны в целом, а региональных социально-экономических систем в особенности, в начале 1990-х годов резко снизил эффективность деятельности властных структур и явился одним из главных факторов ухудшения состояния экономики и социальной сферы.

2. Период рыночных преобразований показал, что для поступательного и устойчивого развития страны и ее регионов требуется четкое определение стратегии социально-экономического развития, предусматривающей выдвижение таких целей развития и механизмов их достижения, реализация которых обеспечит эффективное и устойчивое развитие социально-экономических систем в долгосрочной перспективе и быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды.

3. В настоящее время прилагаются существенные усилия в сфере стратегического планирования социально-экономического развития страны, ее федеральных округов, регионов, в том числе муниципальных образований. Однако качество разрабатываемых документов остается невысоким.

4. Основной причиной слабой проработанности региональных стратегий, препятствующей более полному использованию стратегического планирования на региональном уровне, является прежде всего несовершенство законодательства в области стратегического планирования, а также отсутствие единых общепризнанных теоретико-методологических основ территориального стратегического планирования.

Несмотря на большое количество научных работ, посвященных стратегическому планированию социально-экономического развития территорий, теоретико-методологические основы и методический инструментарий создания системы регионального стратегического планирования требуют уточнения и совершенствования.

4.2. Методология формирования стратегии регионального развития

В системе регионального управления стратегическое планирование становится необходимым элементом управления как реакция на все возрастающую скорость происходящих в экономике и обществе перемен, так и ужесточение конкуренции во всех сферах. Традиционное планирование не способно справиться с этими вызовами современности. Тезис о приоритетности стратегии над тактикой в полной мере подтверждается мировой практикой. От того, насколько правильно поставлены и структурированы стратегические задачи, насколько рационально используются ресурсы для их решения и насколько последовательны планируемые мероприятия, зависит устойчивость региональной социально-экономической системы и, как следствие, благополучие населения. Следовательно, в условиях нестабильной рыночной среды стратегическое планирование выступает важнейшим инструментом государственного управления территориальным развитием.

Мы полностью поддерживаем точку зрения автора [47] относительно того, что региональное стратегическое планирование призвано определить стратегические (перспективные) и текущие цели развития, разработать систему плановых документов, обеспечивающих реализацию этих целей. Особенность данных документов – направленность на решение не столько текущих (тактических), сколько стратегических задач. При этом значение планирования состоит в следующем:

- планирование дает возможность целенаправленно и системно осуществлять управление экономикой, системно, с учетом перспективы, применять различные методы и инструменты текущего регулирования;
- планирование позволяет повысить качество деятельности органов управления – предварительно скоординировать и увязать будущие действия всех структур и уровней управления, а также хозяйствующих субъектов; в процессе разработки и реализации плана повышается уровень взаимодействия управленческих структур, устраняется дублирование, достигается более экономное распределение ресурсов;
- планирование, являясь основной социально-экономической базой нормального бюджетного процесса, позволяет более точно определить роль бюджета в экономическом и социальном развитии региона, конкретные источники бюджетных доходов и направления бюджетных расходов;
- планирование является важнейшим методом эффективного управления государственным и муниципальным секторами экономики.

Однако для более полного использования стратегического планирования на региональном уровне необходимо наличие единых общепризнанных теоретико-методологических основ. Научно организованное стратегическое планирование должно опираться на методологию. В философии принято определять методологию как «систему принципов, приемов и операций, применяемых в той или иной сфере деятельности», а также как «учение об этой системе» [16]. Современная энциклопедия рассматривает методологию как «учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности», что, в общем-то, не противоречит предыдущему определению. Следовательно, под методологией регионального стратегического планирования будем понимать совокупность представлений о его сущности, принципах организации и построении системы регионального стратегического планирования.

Исследование проблемы методологического обеспечения стратегического планирования показало, что в последнее десятилетие российскими учеными ведутся активные исследования в этом направлении. Теоретико-методологические основы регионального (территориального) стратегического планирования заложены в трудах А.Л. Гапоненко, Б.М. Гринчеля, Б.С. Жихаревича, К.Н. Знаменской,

Н.Е. Костылевой, Л.Э. Лимонова, А.Н. Петрова, А.И. Татаркина и др. Большая работа в этом направлении проделана учеными Института проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург) О.В. Колодийченко и В.Е. Рохчиным. Вместе с тем ряд вопросов, касающихся методологических основ и методического инструментария стратегического планирования социально-экономического развития регионов, требует уточнения. Свидетельство тому – многообразие определений стратегического планирования.

Так, В.Е. Рохчин и К.Н. Знаменская [208] рассматривают стратегическое планирование как «особый вид управленческой деятельности, состоящий в разработке стратегических решений, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий поведения объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды». Другие представители Санкт-Петербургской научной школы [49] определяют его как «особый вид плановой работы, состоящей в разработке стратегических решений в виде прогнозов, проектов и программ, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий развития городов, реализация которых обеспечивает их эффективное и устойчивое функционирование в долгосрочной перспективе».

Чтобы уточнить понимание стратегического планирования как общественного процесса, сотрудники Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» предложили иное определение. На их взгляд, территориальное стратегическое планирование – это «самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде» [242]. Здесь явно указан субъект планирования – им выступает местное сообщество, и обозначены важнейшие характеристики предмета планирования – цели и основные направления устойчивого развития, причем в динамичной и конкурентной среде.

Представители других школ полагают, что территориальное стратегическое планирование – это «процесс определения, согласования и легитимации действующими на территории субъектами своих намерений относительно создания долгосрочных условий интересующей их деятельности на данной территории» (Л.И. Рыженко, Омск) или «комплексный процесс выработки, согласования и легитимации субъектами территориального сообщества управ-

ленческих действий по территориальному развитию в целях реализации субъективных и общих долгосрочных намерений и интересов в условиях динамичного взаимодействия с внешней средой» (Виноградов В.Н.).

А.Л. Гапоненко [37] рассматривает стратегическое планирование социально-экономического развития региона (города) как «системный процесс, с помощью которого местные сообщества создают картину своего будущего и определяют этапы его достижения, исходя из местных ресурсов». Имеют место и другие определения.

На наш взгляд, в целом представленные определения территориального стратегического планирования не противоречат друг другу. Исследователи пытаются подчеркнуть специфичность стратегического планирования и черты, отличающие его от других видов планирования.

Вместе с тем, как нам видится, в совокупности эти определения дают и начальное представление о предмете, и пищу для дальнейших размышлений.

Прежде всего, отметим, что в одном случае стратегическое планирование называют «видом управленческой деятельности», в другом – «видом плановой работы», в третьем – «процессом». Однако, учитывая тот факт, что планирование выступает одной из функций управления, а процессный подход к управлению рассматривает все функции как процессы, стратегическое планирование, по нашему мнению, следует рассматривать как процесс.

Таким образом, под стратегическим планированием развития региона мы понимаем процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

Полагаем, что подход к современному стратегическому региональному планированию должен опираться на отечественные традиции долгосрочного территориального планирования. Однако долгосрочность, которую часто называют среди определяющих признаков стратегического планирования, на наш взгляд, сама по себе не делает план стратегическим: цели, проекты, мероприятия, действия могут быть стратегическими по сути и при этом краткосрочными.

Поэтому мы согласны с авторами [95], которые считают, что главными специфическими особенностями стратегического планирования являются:

- учет воздействия на планируемый объект (регион) многочисленных внешних факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние;
- адаптивный характер, т. е. способность предвидеть изменения внешней и внутренней среды и с учетом этого организовать процесс его эффективного функционирования.

Кроме того, как нам видится, специфичность стратегического планирования заключается также в содержании (предмете) и процессе стратегического планирования.

По содержанию – это прежде всего выбор целей и ориентиров, определение приоритетных направлений развития, обеспечивающих конкурентоспособность региона в целом для жизни, хозяйственной деятельности и временного пребывания, а также конкурентоспособность отдельных отраслей региональной экономики и социальной сферы.

Специфика стратегического планирования как процесса обусловлена тем, что одной из его главных задач является снижение неопределенности будущего.

Объектом стратегического планирования выступает регион, т. е. все отрасли и сферы его жизнедеятельности, и социально-экономические процессы, протекающие на его территории.

Специфика регионального стратегического планирования состоит также в том, что в качестве субъекта планирования на уровне субъекта Федерации выступают региональные органы государственной власти, а на местном – органы местного самоуправления. Мы разделяем позицию авторов [95], что в состав субъекта планирования входит государственная компонента в виде органов федерального управления и представители других субъектов управления и хозяйствования, имеющих стратегические интересы в развитии региона.

Среди методологических аспектов важнейшее место занимают принципы, т. е. исходные положения, основные правила регионального стратегического планирования. Обобщение теоретико-методологических подходов, изложенных в [49, 95, 232, 245], позволяет нам утверждать, что стратегическое планирование

социально-экономического развития региона требует соблюдения ряда принципов, важнейшими из которых являются научность, целенаправленность, социальная ориентация, комплексность, адаптивность и т. п. Более полный перечень принципов регионального стратегического планирования и их сущность представлены в *таблице 4.3.*

Таблица 4.3. Основные принципы стратегического планирования социально-экономического развития региона

Принципы	Сущность принципов
<i>Научность</i>	Разработка стратегического документа является результатом научного исследования, проводимого согласно принятой методологии
<i>Целенаправленность</i>	Разработка системы экономических, социальных, экологических и других целей
<i>Социальная ориентация</i>	Обеспечение приоритетности решения социальных проблем
<i>Комплексность</i>	Учет совокупности всех факторов развития объекта управления: социальных, экономических, экологических; сбалансированность городских, региональных и федеральных интересов; увязка программных мероприятий по исполнителям, ресурсам и срокам осуществления
<i>Системность</i>	Обоснование перспективных направлений развития с учетом предпосылок и ограничений, формируемых на местном, региональном и федеральном уровнях
<i>Эффективность</i>	Реализация разрабатываемых мероприятий обеспечит достижение выбранных целей и уровня развития не ниже принятого в стране, с наименьшими затратами
<i>Общественное партнерство</i>	Взаимодействие органов власти с населением, деловыми кругами, общественными организациями, наукой
<i>Преимственность</i>	Использование результатов анализа и прогнозов в определении перспектив развития
<i>Управляемость процессом разработки</i>	Создание механизма управления, в том числе разработка необходимых организационно-управленческих документов, регламентирующих проведения порядок программно-плановых работ и персональную ответственность участников, методической и информационной базы
<i>Гласность и открытость</i>	Привлечение к рассмотрению и экспертизе проектов плановых документов ученых, специалистов, представителей общественности и населения
<i>Сочетание территориального и отраслевого аспектов планирования</i>	Разработка планов развития отраслей экономики и производственных комплексов с учетом интересов данной территории и рационального использования местных ресурсов
<i>Адаптивность</i>	Учет возможных изменений внешней среды
<i>Легитимность</i>	Рассмотрение и принятие прогнозно-плановых документов законодательным (представительным) органом власти

Еще одним дискуссионным вопросом, причем до сих пор не решенным в рамках общей теории стратегического управления, является логика процесса стратегического планирования, а точнее, его концептуальной модели. Здесь необходимо отметить многооб-

разии подходов к рассмотрению системы стратегического планирования, а также то, из каких элементов она складывается и какова схема взаимосвязей между этими элементами.

Так, авторы монографии [95] выделяют следующие структурные элементы:

- анализ стартовых условий и исходных предпосылок развития региона;
- обоснование целей стратегического развития и механизма их реализации;
- подготовка управленческих решений по достижению намеченных целей в форме концепции стратегического развития региона, программ, планов и проектов.

Другие исследователи [242] считают, что процесс стратегического планирования включает в себя три стадии, каждая из которых состоит из этапов (табл. 4.4).

Таблица 4.4. Стадии и этапы стратегического планирования

Подготовительная стадия	Стадия разработки стратегии	Стадия реализации стратегии
0. Инициация разработки стратегического плана	3. Стратегический анализ	7. Создание предпосылок для реализации
1. Проектирование процесса стратегического планирования	4. Выбор цели и направлений	8. Реализация и мониторинг
2. Формирование процесса стратегического планирования	5. Формирование стратегий действий	
	6. Принятие стратегического плана	

Третьи полагают, что разработка стратегического плана развития региона предполагает следующие процедуры:

- оценка внешних факторов в развитии региона;
- оценка внутренних ресурсных возможностей и ограничений, существующих в регионе;
- анализ уже разработанных проектов, имеющих отношение к региону;
- выбор стратегии комплексного развития с определением основных целей и приоритетов, средств и методов их достижения;
- разработка сценария развития и обоснование этапов реализации регионального стратегического плана [221].

Имеют место и другие точки зрения.

На наш взгляд, представляется очевидным, что в процессе стратегического планирования можно выделить две основные фазы – фазу разработки стратегии (собственно стратегическое планирование) и фазу ее реализации. А сам процесс можно рассматривать как

ряд последовательно выполняемых этапов, объединенных в пять блоков (в фазе разработке стратегии – анализ стартовых условий, определение стратегических целей, ориентиров, приоритетов развития и путей их реализации, а в фазе реализации – организация выполнения намеченного и контроль за реализацией стратегии) (рис. 4.4).

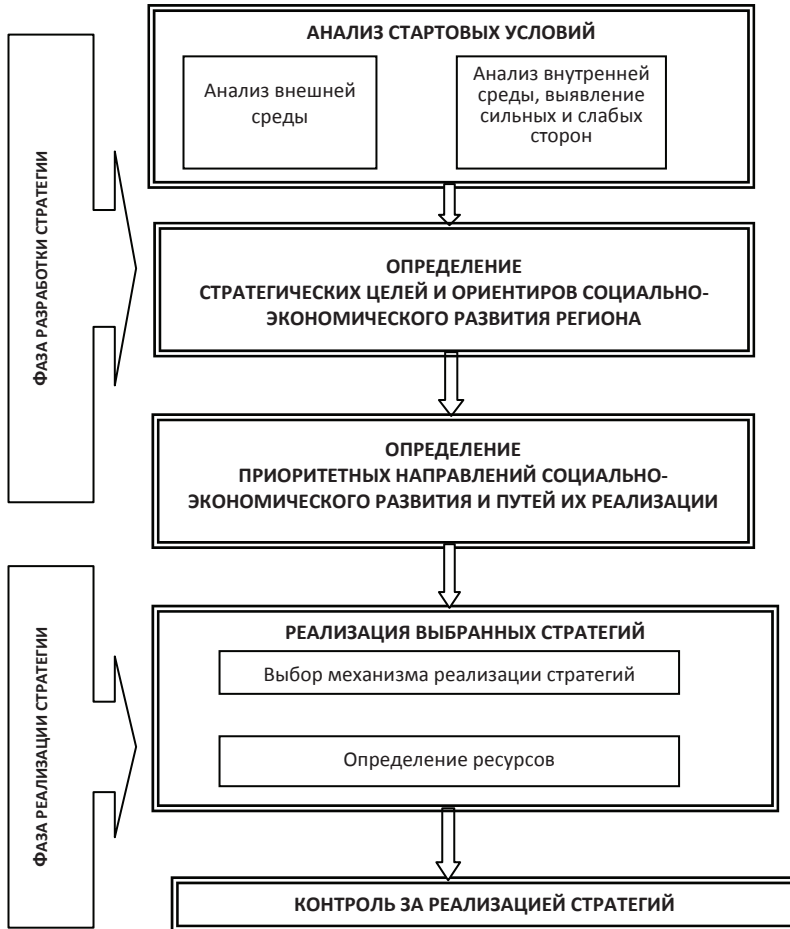

Рисунок 4.4. Последовательность этапов регионального стратегического планирования

Анализ стартовых условий и исходных предпосылок стратегического комплексного социально-экономического развития региона – ключевая процедура согласно логике планирования. Поскольку стратегическое развитие региона в значительной мере предопределяется величиной и эффективностью его использования (социально-экономического потенциала региона), а также факторами внешнего порядка.

Исследование «стартовых» условий социально-экономического развития территории, как правило, включает в себя следующее.

Во-первых, ретроспективный анализ внутренних закономерностей развития (причины образования, традиционные функции, обстоятельства возникновения отраслей специализации экономики и экономических связей).

Во-вторых, анализ стартовых условий развития, обусловленных факторами внутреннего и местного характера, среди которых:

- результаты и тенденции социального развития (продолжительность жизни и состояние здоровья; уровень медицинского обслуживания; жилищные условия; доходы и расходы населения; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, транспорта и связи; уровень социальной напряженности; социальное самочувствие населения);

- результаты и тенденции экономического развития (степень эффективности экономики; характер изменения структуры экономики; особенности формирования конкурентной среды и хозяйственного климата; финансово-бюджетное положение территории; основные тенденции развития производственного сектора экономики);

- уровень внешнеэкономических, меж- и внутрирегиональных связей;

- состояние управления (состояние, особенности и проблемы системы управления; характеристика управления социально-экономическими процессами на территории; характер взаимодействия с субъектами хозяйствования);

- состояние экологии.

Мы согласны с авторами [221], что особого внимания требуют оценки проблем устойчивости и сбалансированности региональной экономической системы, возможностей оптимального соотношения темпов экономического роста и социального развития, сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов, соответствия масштабов материального производства и «экологической емкости» территории, обеспечения экономики местными природными ресурсами, соответствия объемов материального производства и уровня развития финансово-кредитной инфраструктуры.

В-третьих, оценка величины и эффективности использования социально-экономического потенциала (природно-ресурсного, производственного, финансового, инновационного, экспортного, демографического и трудового).

В-четвертых, анализ внешних ориентиров, определяющих перспективное развитие территориального образования. В процессе анализа исследуются:

- стратегические цели и ориентиры развития субъекта более высокого уровня;
- региональная политика федерального центра в бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, инвестиционной, внешнеэкономической сферах;
- состояние и проблемы единого правового и организационно-экономического пространства страны;
- состояние национальной экономики в целом;
- географическое положение; природно-климатические условия;
- место и функции территории в общественном разделении труда, в том числе возможные рынки товаров и услуг, на которых специализируется регион;
- близость к транспортным магистралям;
- характер взаимодействия различных уровней управления;
- уровень стабильности политической ситуации в стране и др.

При стратегическом планировании территориального развития тщательно исследуются мировые, российские и региональные тенденции с точки зрения их влияния на развитие территории.

Результатом данного этапа является комплексная оценка исходной социально-экономической ситуации по следующим сферам жизнедеятельности:

- географическое положение;
- население и демографическая ситуация;
- пространственная организация;
- жилищная сфера и инженерная инфраструктура;
- отрасли социальной сферы (наука, образование, здравоохранение, культура и т. д.);
- политическая ситуация, безопасность, общественные отношения;
- экономика;
- экология.

В ходе реализации этого этапа стратегического планирования осуществляется накопление информации, необходимой для постановки целей развития на рассматриваемую перспективу, обоснования стратегических приоритетов развития экономики и социальной сферы и путей их реализации.

Вторым основным этапом стратегического планирования является целеполагание. Стратегические цели создают образ желаемого будущего состояния региона, снижают неопределенность внешней среды, консолидируют общество.

Методология формирования стратегических целей социально-экономического развития региона достаточно обстоятельно изложена в работах [95, 133, 262, 272 и др.]. Следует согласиться с мнением, высказанным в [272], что основными принципами, которых необходимо придерживаться при выборе целей развития региона, выступают:

- целесообразность, т. е. цели должны быть общественно необходимы;
- реальность выдвигаемых целей;
- социальная направленность;
- конкретность; при этом нижняя граница уровня целей определяется системой минимальных государственных стандартов;
- измеримость целей;
- определенность во времени;
- ресурсная обеспеченность;
- достижимость;
- непротиворечивость другим целям;
- согласованность с интересами различных структур, слоев общества и целевых групп.

Процесс формирования целей развития территориального образования на перспективу, по нашему мнению, осуществляется по следующей схеме (рис. 4.5).

Региональная стратегия увязывает отраслевые стратегии в территориальном пространстве и воплощает цели регионального характера. При этом первые два этапа могут выполняться параллельно. Особо следует подчеркнуть важность четвертого этапа, на котором происходит не только качественное, но и количественное определение целей.

На начальном этапе разработки стратегических целей развития территории оцениваются проблемы, выявленные в результате комплексного анализа достигнутого уровня социально-экономического развития.

На втором этапе осуществляется прогноз основных показателей социально-экономического развития, выявление и предварительная оценка возможных проблем.

Рисунок 4.5. Логическая схема выбора стратегических целей развития территориального образования

К числу наиболее важных следует отнести такие прогнозы, как:

- демографический (включая прогноз трудовых ресурсов и возможной численности занятых в экономике, в том числе по отраслям);
- темпов развития отраслей экономики и основных общеэкономических пропорций;
- совершенствования структуры экономики и основных направлений сдвигов в размещении производительных сил;
- социального развития, роста потребностей населения, основных источников их удовлетворения, структурных изменений в потреблении товаров и услуг;
- изменения состояния окружающей среды и основных направлений по ее охране;
- баланса финансовых ресурсов.

Третий этап предполагает обработку результатов предыдущих этапов, экспертизу и отбор приоритетных проблем развития. Итогом проведения прогнозно-аналитических работ является перечень проблем социально-экономического развития территории.

Затем проводится анализ каждой проблемы, в ходе которого рассматриваются:

- ее характеристика;
- оценка негативного воздействия нерешенных проблем на развитие территории в перспективе (это воздействие характеризуется динамикой качественных и количественных показателей);
- необходимость решения проблемы, которая показывает степень ее обострения в рассматриваемой перспективе;
- предварительная формулировка целей, вытекающих из сущности проблемы.

Необходимо отметить, что все проблемы обладают большим количеством критериальных свойств, характеризующих последствия их решения или нерешения и требующих совместного анализа и оценок. Поэтому особую роль играет экспертиза и отбор приоритетных проблем развития. Это подчеркивается также и другими исследователями [207].

Учитывая сложность и комплексность каждой проблемы, целесообразно организовать проведение экспертизы в два этапа. На первом экспертную оценку проблем проводят специалисты подразделений региональной (местной) администрации, работающие в данной области. На втором этапе оценивается совокупность проблем территориального развития с целью их ранжирования в зависимости от приоритетности каждой из них. К экспертам этого уровня предъявляются особые требования: они должны быть способны эффективно решать проблемы стратегического характера.

На четвертом, заключительном этапе формируются стратегические цели развития территории и определяется перечень показателей, характеризующих степень достижения выбранных целей. На данном этапе цели должны быть определены не только качественно, но и количественно. Это создаст объективные предпосылки для разработки системы мер по реализации намеченного и организации действенного контроля за его достижением.

Важным моментом на этапе целеполагания, как подчеркивают авторы [95], является определение количественных характеристик, т.е. ориентиров развития. При этом принципиально важными являются следующие условия:

- стратегические цели социального развития определяются, исходя из системы минимальных государственных социальных стандартов;

- стратегические цели социального характера имеют приоритет над экономическими, которые носят вторичный, подчиненный характер;
- целевые установки по развитию экономики вытекают из анализа выполняемой регионом воспроизводственной функции в народнохозяйственном комплексе страны, в значительной мере определяемой отраслями специализации региона.

Особо подчеркнем, что стратегические цели развития региона выступают связующим звеном между двумя уровнями: федеральным и муниципальным. Поэтому главным условием, которое необходимо соблюдать при выборе целей и приоритетов регионального развития, должно быть следующее: цель развития территориального образования должна вытекать из целей развития социально-экономических систем более высокого уровня и не противоречить им.

Исследуя целеобразование на муниципальном уровне, автор [49, 272] отмечал, что при выборе стратегических целей социально-экономического развития необходимо учитывать огромное количество факторов, которые могут быть как объективными, так и субъективными (рис. 4.6). На наш взгляд, это в полной мере относится и к региональному уровню.

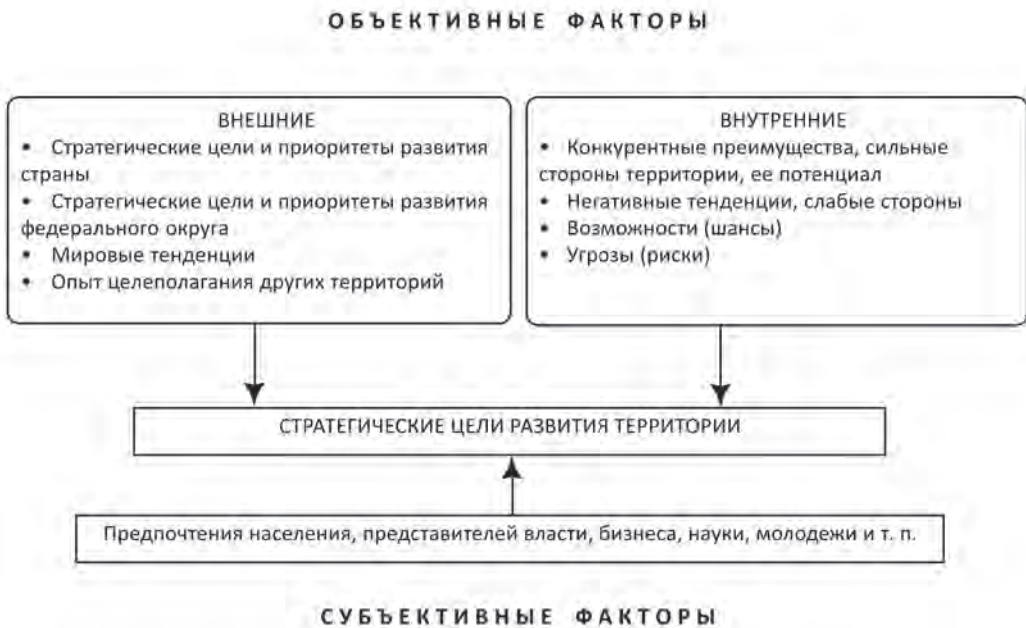

Рисунок 4.6. Система факторов, влияющих на выбор стратегических целей социально-экономического развития региона

Результаты анализа стартовых условий, а также выбранные стратегические цели и ориентиры развития – основа третьего этапа стратегического планирования – выбор приоритетных направлений социально-экономического развития региона и путей их реализации.

Главное требование, предъявляемое к выбору приоритетов регионального развития, заключается в том, чтобы обеспечить реализацию намеченных целей в рассматриваемой перспективе.

Исследование имеющегося методического инструментария позволяет утверждать, что в качестве метода определения приоритетов развития наиболее широкое распространение получил метод SWOT-анализа (Strengths-Weaknesses-Opportunities-Threats – силы-слабости-возможности-угрозы). Его особенности состоят в том, что положение территориального образования рассматривается во взаимосвязи с внешней средой. Сильные стороны и возможности обеспечивают положительную базу для будущего развития. Слабые стороны и угрозы ограничивают развитие и усугубляют проблемы и кризисные явления. Применение данного метода позволяет выбрать приоритетные направления развития территории таким образом, чтобы воспользоваться имеющимися возможностями и минимизировать негативное воздействие внешних угроз.

Результатом проведения SWOT-анализа является система возможных действий (стратегий развития), направленных на усиление конкурентных позиций территории и ее развитие.

Выбор общей стратегии развития и соответствующих функциональных стратегий невозможен без точного соотнесения факторов внешней среды и перспективного потенциала муниципального образования с имеющимися ресурсами и действующей системой управления. При этом проводится классификация и оценка сочетаний агрегированных факторов внешней и внутренней среды:

- возможности – сильные стороны (определение ориентиров стратегического развития);
- возможности – слабые стороны (определение ориентиров внутренних преобразований);
- угрозы – сильные стороны (выделение потенциальных стратегических преимуществ);
- угрозы – слабые стороны (выделение ограничений стратегического развития).

При анализе необходимо учитывать относительность во времени преимуществ и недостатков. То, что сегодня является слабостью, при дальнейшем развитии может стать неоспоримым преимуществом, и наоборот.

Определение приоритетов социально-экономического развития региона – ядро стратегического планирования. Особенно тщательно следует подходить к обоснованию социальных приоритетов, обеспечивающих повышение качества жизни населения. Перспективы развития экономики рассматриваются как средства решения этой задачи.

В экономическом блоке принципиально важным, на наш взгляд, является определение перспектив использования государственной и муниципальной собственности. Повышение эффективности управления этим сектором экономики региона будет способствовать созданию конкурентоспособной экономики, формированию широкого слоя инвестиционно ориентированных собственников и может выступать в качестве одного из главных источников ресурсного обеспечения реализации стратегии.

Существенным моментом представляется также разработка блока путей реализации стратегических направлений социально-экономического развития, носящих первоочередной характер. В сочетании с выбранными стратегическими целями и приоритетами развития такие материалы являются хорошей основой для последующей разработки программно-плановых документов на среднесрочный и краткосрочный периоды.

Итак, рассмотренные выше этапы процесса составляют фазу непосредственно стратегического планирования. В результате чего происходит формирование документа стратегического характера.

Заключительные этапы стратегического планирования составляют фазу реализации стратегии, которая, на наш взгляд, является принципиально важной. На данных этапах рассматриваются ресурсы, основные этапы, механизмы реализации намеченного, а также вопросы взаимоотношений с региональными и федеральными властями.

Подчеркнем, что степень достижения выбранных целей, ориентиров и приоритетов социально-экономического развития региона позволяет оценить система индикаторов. Изучение разработанных стратегических документов регионального развития показывает, что перечень индикаторов зависит от специфики региона и

его стратегического выбора. Принципиально важным здесь является определение не только конечных, но и промежуточных значений выбранных ориентиров.

Так, выполненное на материалах Вологодской области исследование по формированию стратегии социально-экономического развития региона на период до 2015 г. [196] позволило определить в качестве стратегической цели «создание многосекторальной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на непрерывном росте и повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни населения». Перечень показателей ориентиров развития представлен в *таблице 4.5*.

Таблица 4.5. Основные целевые показатели социально-экономического развития Вологодской области на период до 2015 г.

Показатель	Среднегодовой темп прироста по этапам, %				Темп роста в сравнении с 2002 г., разы	
	1999–2004 гг. (факт)	2005–2007 гг.	2008–2010 гг.	2011–2015 гг.	2010 г.	2015 г.
ВРП	5,0	6-7	8,0	8,0	1,7	2,5
Объем промышленной продукции	3,9	4,5-5,0	5,0-6,0	6,5-7,0	1,5	2,0
Объем продукции сельского хозяйства	0,0	3,5-4,0	4,5-5,0	5,0-5,5	1,3	1,6
Инвестиции в основной капитал	10,0	11-12	12	13	2,5	4,0
Среднедушевые располагаемые денежные доходы населения	12,0	10,0	10,0	9,0	2,3	2,5

Вместе с тем значительные изменения как во внешней, так и внутренней среде региона, ставшие следствием финансово-экономического кризиса (2008 г.), требуют корректировки стратегии, уточнения приоритетов и ориентиров социально-экономического развития.

Принципиально важным, на наш взгляд, представляется согласование целей, плановых действий, схем распределения ресурсов между государственными и местными органами власти. Именно поэтому сегодня региональные стратегические планы и программы реализуются крайне трудно, а нередко и вовсе сворачиваются. Мы разделяем позицию отечественных исследователей [103], согласно которой «результативность системы регулирования территориального развития зависит, прежде всего, от работоспособности системы управления, которая, в свою очередь,

предопределяется четкостью распределения полномочий и ответственности между федеральными и региональными органами власти и управления».

Отсутствие нормально работающего механизма координации усилий разных уровней власти не способствует достижению долгосрочных целей. В результате федеральные стратегические планы существуют сами по себе, региональные и муниципальные – сами по себе.

Согласимся с мнением авторов [221] относительно того, что проблема системной организации стратегического регионального планирования должна обязательно присутствовать в перечне первоочередных проблем России. Одновременно региональные власти должны быть ориентированы на более инициативную работу в области стратегического планирования. Ожидание руководящих указаний «сверху» уже давно не отвечает вызовам времени. Соответственно нужно более решительно изменять содержание функциональных задач государственной власти в регионах, исходя из нового распределения полномочий в федерации и совершенствуя трехуровневую систему управления региональной экономикой.

Эффективность функционирования такой сложной системы зависит не только от качества управленческих решений, принимаемых на каждом уровне управления, но и от их согласованности. Этой точки зрения придерживаются и другие исследователи [144].

На наш взгляд, главная задача федерального центра – оптимизация социально-экономического развития совокупности регионов как единого целого. Большинство задач по развитию образования, здравоохранения, культуры, жилищного и коммунального хозяйства, социально-бытового обслуживания населения и других должно решаться на уровне органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Зоной особой ответственности региональных властей являются: рационализация структуры экономики; комплексное и эффективное использование природных ресурсов; формирование инфраструктурных систем региона; осуществление экологических программ; обеспечение рациональных межрайонных связей. Руководство социально-экономическим развитием в регионах на местном уровне требует, прежде всего, взаимодействия между домохозяйствами, предпринимателями, местной властью. Именно на этом уровне определяется и качество жизни населения.

Региональный уровень управления правомерно рассматривать как систему органов власти, обеспечивающую вертикальную координацию функций центрального и местного уровней власти. Региональное управленческое звено призвано разрешать противоречия между ними (и желательно в упреждающем режиме) – противоречия между общегосударственными, региональными и местными экономическими интересами.

Это обстоятельство заставляет по-иному смотреть на спектр задач регионального стратегического планирования, который требует расширения одновременно по двум направлениям: разработке собственных региональных стратегических планов и целевых программ; прямому участию регионов в составлении как федеральных, так и муниципальных планов социально-экономического развития. Представителям региональных органов власти необходимо стремиться обеспечивать нужную степень координации общегосударственных и территориальных социально-экономических стратегий, федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, имеющих прямое отношение к данному региону. В противном случае даже качественно составленные программы положительного результата не дадут.

В методологии регионального стратегического планирования до сих пор спорным остается вопрос о названии данного документа. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития в Российской Федерации» (1995 г.) в качестве стратегического документа называет концепцию.

Изучение практического опыта и теоретико-методологических подходов свидетельствует о том, что в одном случае подобный документ называют «концепция», в другом – «стратегия», в третьем – «стратегический план», в четвертом – «основные направления социально-экономического развития», в пятом – «приоритеты социально-экономического развития» и т. д.

На наш взгляд, применение терминов «основные направления социально-экономического развития» или «приоритеты социально-экономического развития» резко сужает содержание стратегического документа. Аналитический блок, целеполагание и механизмы реализации остаются невостребованными, это не позволит в полной мере реализовать намеченное.

Термин «концепция» рассматривается как система взглядов на что-либо. Следовательно, она позволяет не определять целей, ориентиров и приоритетов развития, а задает лишь вектор развития.

Стратегический план, по нашему мнению, представляет собой более конкретный документ. Он должен содержать конкретный перечень мероприятий, увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам реализации, что не всегда возможно из-за горизонта планирования, охватывающего временной период 5 и более лет. Вместе с тем вполне правильной является точка зрения на стратегический план как результат стратегического планирования. В зарубежной практике термин «стратегический план» нашел широкое применение, особенно это касается планов городского развития [272].

Представляется, что наиболее корректным является термин «стратегия». В литературе можно встретить различные его толкования. Исторически термин «стратегия» связан с военным делом и применительно к экономике стал использоваться сравнительно недавно. И. Ансофф понимает под стратегией «набор правил для принятия решения, которыми организация руководствуется в своей деятельности» [5]. При этом он видит в стратегии средство для достижения перспективных целей развития. Большинство авторов под стратегией понимают определение основных долгосрочных целей и задач развития, утверждение курсов действий и распределение ресурсов для достижения этих целей.

Важным методологическим аспектом выступает определение структуры стратегии социально-экономического развития региона. Исходя из опыта стратегических документов и логики стратегического планирования, на наш взгляд, следует выделить такие разделы:

I. Стартовые условия и исходные предпосылки социально-экономического развития региона.

II. Стратегические цели, ориентиры и приоритеты регионального развития.

III. Основные направления региональной социально-экономической политики на долгосрочную перспективу.

IV. Ресурсы и механизмы реализации стратегии.

При разработке стратегии принципиальным является участие общественности, что позволяет сделать стратегический документ более открытым для населения и потенциальных инвесторов, дает возможность всем общественным силам, представителям различных

структур принимать участие в выборе стратегических решений и их успешной реализации. Это может быть обеспечено как путем непосредственного их участия в разработке стратегических направлений, так и при проведении экспертизы уже выбранных направлений.

Согласимся с мнением специалистов Леонтьевского центра [242], что одним из инструментов обсуждения и отбора окончательных решений может быть конференция, в ходе которой участникам предоставляется возможность обсудить стратегии территориального развития.

Значение регионального стратегического планирования заключается в том, что оно позволяет эффективно решать задачи территориального управления, среди которых:

- комплексное решение проблем экономики региона;
- поддержание важнейших пропорций между отдельными секторами и отраслями экономики региона;
- обеспечение оптимального соотношения между количеством и качеством рабочих мест и предложением рабочей силы;
- обеспечение экономической безопасности региона путем определения необходимого уровня производства стратегических товаров и продукции, обеспечивающей внутренние потребности;
- развитие региональной инфраструктуры (энергетические, транспортные, информационные и другие системы) и создание оптимальных условий хозяйствования для всех секторов экономики;
- эффективное функционирование региональной финансово-кредитной системы;
- поддержка важных для региона сфер, отраслей и предприятий;
- активизация инвестиционной деятельности в регионе, содействие реализации крупных инвестиционных проектов;
- обеспечение минимальных гарантий жизнедеятельности населения, сокращение территориальных различий в уровне жизни;
- определение и поддержание необходимых объемов и структуры социальных благ, предоставляемых регионом населению, содействие эффективному участию всех секторов экономики в реализации социальной политики.

Подобный документ нужен конкретным адресатам.

Первый из них – *власть*. Наличие стратегии поможет уточнить проводимую социально-экономическую политику, осуществлять стратегическое и пространственное планирование, развивать инфраструктуру, формировать стимулы для бизнеса и мотивации к труду.

Второй адресат – *бизнес*. Четко определенные цели и ориентиры развития позволят предпринимательским структурам увидеть перспективы экономики в целом, отраслей и в соответствии с ними строить свои планы.

Отметим, что территориальное планирование в условиях рынка не ограничивает экономической свободы субъектов хозяйствования, так как параметры планов не являются директивными, а носят индикативный, рекомендательный характер. Вместе с тем планы социально-экономического развития регионов, предприятий, фирм должны формироваться в контуре концепции развития Российской Федерации, что обеспечивает единство экономического пространства.

Третий адресат – *население*, которое получит конкретное представление о том, что ожидает его с точки зрения условий жизни через несколько лет. Социальная направленность документа поможет формированию конструктивной мировоззренческой позиции граждан, будет способствовать их консолидации и укреплению политической стабильности [229].

4.3. Обоснование механизма реализации стратегии

Значение стратегии развития территории трудно переоценить. В рыночных условиях хозяйствования наличие стратегии социально-экономического развития позволяет консолидировать и направить все силы на обеспечение поступательного развития территории, повышение конкурентоспособности экономики. Документ, определяющий стратегические цели, ориентиры и приоритеты социально-экономического развития региона, – основа для выбора стратегий входящих в его состав территорий.

Необходимость разработки и принятия стратегии социально-экономического развития региона обусловлена тем, что:

1) этот документ определяет стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития региона, что является основой для принятия оперативных решений;

2) он является наиболее адекватным инструментом динамичного развития региона и снижения неопределенности внешней среды;

3) принятие стратегии способствует привлечению инвестиций: наличие стратегических ориентиров – обязательное требование, выдвигаемое при реализации крупных инвестиционных проектов;

4) наличие концепции благоприятствует улучшению делового имиджа региона;

5) это – средство отстаивания интересов региона на федеральном и международном уровне.

Вместе с тем один из самых сложных моментов в стратегическом планировании – реализация намеченного, успех которой во многом зависит от выбора адекватных механизмов, наличия ресурсов, от степени эффективности воздействия органов региональной власти и общественности на все объекты хозяйствования (вне зависимости от форм собственности) в интересах достижения поставленных в стратегии целей.

Заметим, что авторы ряда научных работ, рассматривая вопросы управления реализацией стратегии социально-экономического развития региона (муниципалитета), обычно акцентируют внимание на формах и методах, с помощью которых можно воздействовать на этот вид деятельности, или же на средствах, необходимых для обеспечения выполнения намеченного. На наш взгляд, к формированию механизма реализации следует подходить комплексно.

Прежде всего уясним, что подразумевается под термином «механизм». Исследуя такие трактовки понятия «механизм» современными энциклопедическими изданиями, как внутреннее устройство, система чего-либо или совокупность и последовательность состояний, стадий процессов, из которых складывается какое-либо явление, автор [53, с. 202] приходит к выводу о том, что механизм является результатом целенаправленной деятельности и представляет собой некоторую совокупность институций, норм и правил, обеспечивающих в определенных условиях формирование заданных явлений. Следовательно, механизм включает в себя следующие элементы:

субъект – движущая сила, осмысленно запускающая в действие данный механизм;

объект – то, на что направлено действие субъекта;

цели – программируемые желаемые результаты действия механизма;

методы – инструментарий, способы, технологии процессов достижения целей;

формы – организационное и правовое оформление методического обеспечения;

средства – совокупность видов и источников ресурсов, используемых для достижения поставленных целей.

Изучение методологических основ структуры и содержания механизма реализации региональной политики позволяет сделать вывод о существовании разных точек зрения по вопросу структуры механизма, отсутствии принципиальных расхождений между ними. Так, представители Санкт-Петербургской экономической школы [230, с. 196] к механизму политики относят «общественные институты, реализующие конкретные мероприятия в рамках поставленной цели, а также ресурсы, выделенные для достижения целей». Учеными Института экономики УрО РАН [238, с. 67] под механизмом региональной промышленной политики понимается «система правовых, организационных и экономических мер, содействующих формированию конкурентоспособного производства, повышению его эффективности». Авторы работы [123] и другие хотя и не акцентируют внимание на содержательной стороне этого понятия, но при этом четко обозначают его составные части. В определении механизма реализации региональной инвестиционной политики автор [53, с. 203] особо подчеркивает роль субъекта в лице региональных органов государственного управления.

Итак, применительно к механизму реализации стратегии социально-экономического развития региона его элементами выступают:

субъект – региональные органы государственной власти (на муниципальном уровне – органы местного самоуправления);

объект – социально-экономические процессы, протекающие в регионе (муниципалитете);

цель – реализация выбранных стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития территории.

Сущность механизма реализации стратегии социально-экономического развития региона состоит в целенаправленном воздействии региональных органов власти и управления на социально-экономические процессы в направлении, заданном стратегическими документами регионального развития.

Динамичность социально-экономических процессов обуславливает наличие гибких форм организации управления, что, в свою очередь, требует комплексного подхода с ориентацией на конечные результаты и учета основных принципов. На наш взгляд, в качестве важнейших из них следует рассматривать [229]:

- сочетание долгосрочного видения и конкретности тактических целей и оперативных действий, проявляющихся в реализации конкретных проектов;

- демократичность, обеспечивающую гласность и открытость хода и результатов работы по формированию и реализации стратегии социально-экономического развития;
- партнерство, в соответствии с которым региональные власти, предпринимательские структуры, общественные организации, население принимают на себя определенные обязательства по реализации намеченного;
- баланс интересов различных слоев населения, хозяйствующих субъектов всех форм собственности, субъектов управления различного иерархического уровня (в том числе местного самоуправления), участвующих в реализации стратегического выбора;
- непрерывность, означающую необходимость организации регулярного мониторинга выполнения стратегии, оценку хода ее реализации и своевременную корректировку;
- адаптивность, предусматривающую учет возможных изменений внешней среды в процессе реализации стратегии и др.

Представленные методологические подходы позволяют нам определить механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона как совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного управленческого воздействия органов государственной (или муниципальной власти) региона на социально-экономические процессы в целях реализации стратегического выбора.

Такое понимание содержания механизма реализации стратегии позволяет выделить его основные структурные блоки: формы, методы и обеспечение, каждый из которых имеет самостоятельное содержание и значение. Общий вид механизма реализации Стратегии социально-экономического развития региона представлен на рисунке 4.7.

Ведущая роль в процессе реализации региональной стратегии принадлежит государственным органам власти и управления. Они выступают инициаторами разработки данного документа, организаторами его реализации, лидерами и активными исполнителями большинства проектов и программ.

Важным фактором, обеспечивающим успех, является утверждение стратегии законодательным органом власти региона.

Помимо этого, для нормативно-правового обеспечения реализации стратегии следует:

- определить приоритеты законотворческой деятельности в соответствии с приоритетами социально-экономического развития;

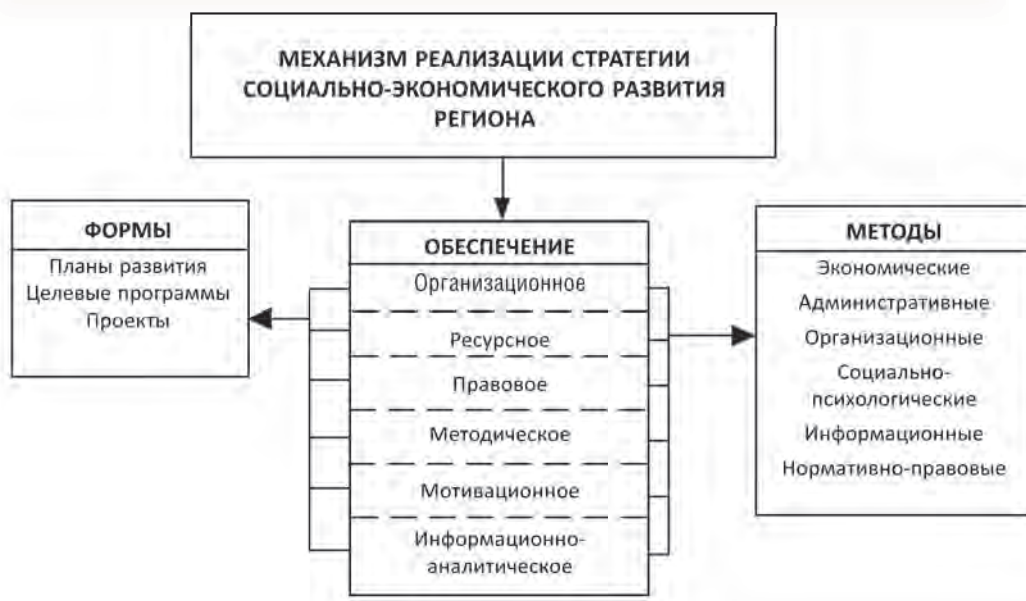

Рисунок 4.7. Структура механизма реализации Стратегии социально-экономического развития региона

- определить границы правовых полномочий региона;
- сформировать пакет законов, регламентирующих процесс реализации стратегии;
- организовать мониторинг исполнения законов по реализации стратегии.

Для решения очерченного круга задач с организационной стороны требуется:

а) создание при исполнительном органе власти структуры, осуществляющей координацию работ по реализации стратегии, это может быть Исполнительный комитет или Совет по реализации стратегии;

б) четкое определение функций этого подразделения;

в) разработка плана действий законодательного и исполнительного органов власти по реализации стратегии, т.е. перечня увязанных по материальным, финансовым и кадровым ресурсам мероприятий;

г) утверждение плана действий законодательным органом власти. Это послужит основанием учета мероприятий плана при подготовке проекта бюджета, а также выделения средств на те или иные программы, планы и проекты.

Кроме того, для разработки планов, программ и проектов по реализации стратегических целей и приоритетов необходимо создать тематические комиссии и рабочие группы, обеспечивающие разработку, реализацию, мониторинг, корректировку и обновление стратегии по выбранным стратегическим направлениям.

Координация работ по организационному обеспечению реализации стратегии может быть возложена на заместителя главы региона.

Опыт стран, сумевших в последние шесть десятилетий реализовать успешную стратегию развития, свидетельствует о том, что стратегическое планирование должно быть неотъемлемой частью такой стратегии, главной задачей которой является создание регулярного механизма взаимодействия между правительством, бизнесом и обществом [177].

Принцип партнерства и баланса интересов, положенный в основу разработки и реализации стратегии, также требует создания специальной структуры – Общественного совета по реализации стратегии, возглавить который может глава региона или его заместитель. Равноправными членами Совета могут стать руководитель Исполнительного комитета, руководители рабочих групп, тематических комиссий; представители законодательного и исполнительного органа власти (руководители структурных подразделений); представители Исполнительного комитета, а также рабочих групп и тематических комиссий, созданных при исполнительном органе власти; представители муниципальных образований области, предпринимательских структур, их объединений, ассоциаций, союзов; представители научных, общественных организаций, политических партий, населения и т. д. Схема взаимодействия членов Общественного совета представлена на *рисунке 4.8*.

В компетенцию Совета входит обсуждение ключевых решений, отслеживание процесса реализации, согласование и внесение корректировок в стратегию развития региона с учетом интересов всех участников.

Для обеспечения участия различных структур и общественности в работе Общественного Совета по реализации стратегии социально-экономического развития региона, осознания обществом важности намеченных изменений, формирования благожелательного отношения к ним необходимо соответствующее социально-психологическое обеспечение.

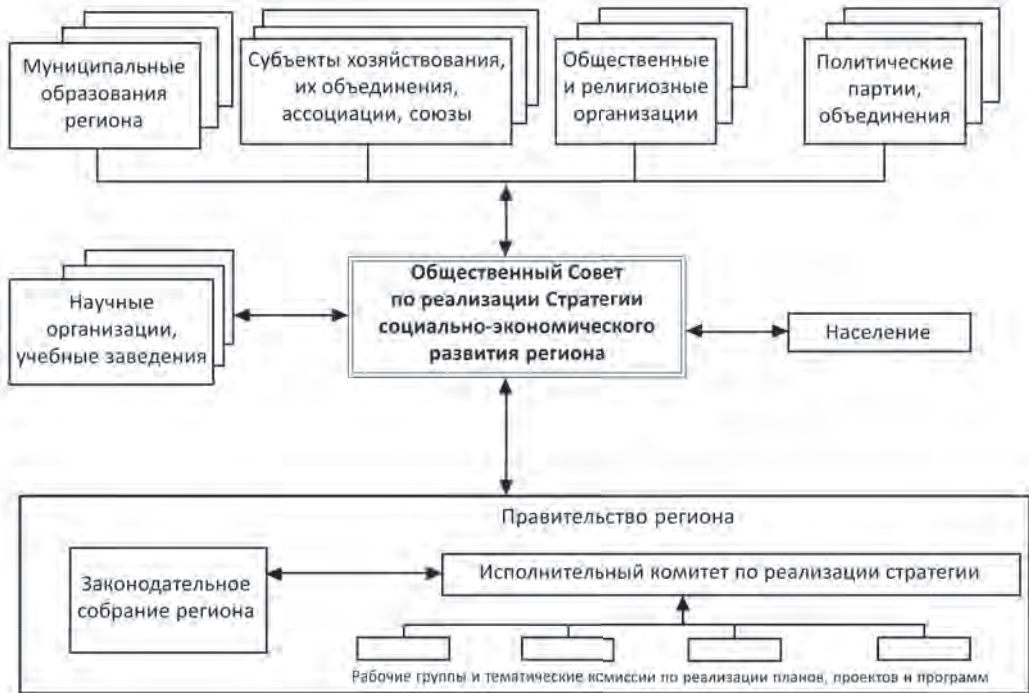

Рисунок 4.8. Схема взаимодействия участников реализации Стратегии социально-экономического развития региона

Гласность и открытость работ, информированность регионального сообщества о разработке и реализации стратегии служат залогом успеха. Привлечение широкой общественности к обсуждению и экспертизе разработанного документа – первый шаг в этом направлении.

К числу наиболее эффективных форм работы по вовлечению общественности в процесс реализации и контроля следует отнести публикацию материалов в СМИ, просветительскую и образовательную деятельность, создающую условия для выдвижения обществом инициатив.

Ресурсное обеспечение – еще одно важнейшее звено в процессе реализации стратегии. Реализация стратегических целей и приоритетов требует наличия определенных ресурсов. Помимо средств областного бюджета для этих целей могут быть привлечены средства федерального бюджета, федеральных целевых программ, муниципальных образований, различных фондов, российских и иностранных кредитных учреждений, а также средства инвесторов. В связи с этим проблема привлечения инвесторов (как внутренних,

так и внешних) приобретает наибольшую остроту. В то же время наличие принятой стратегии социально-экономического развития региона способствует привлечению инвестиций.

Использование того или иного источника финансирования определяется целями и задачами конкретных планов, проектов, программ по реализации намеченного.

Управление процессом реализации стратегии требует использования для этих целей адекватных методов: экономических, организационно-управленческих, правовых и социально-психологических, позволяющих наиболее эффективно применить экономические и организационные механизмы.

Эффективность реализации стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития региона в определяющей степени зависит от выбранной системы управления, т. е. инструментария, посредством которого региональные исполнительные органы власти будут реализовывать намеченное.

Одной из важнейших функций управления является планирование. С этой функции начинается процесс управления, от полноты ее реализации зависит результат деятельности. Именно планирование позволяет обеспечить целенаправленность управления и баланс отраслевых, региональных, федеральных и местных интересов.

Утверждение законодательным органом власти стратегии социально-экономического развития региона позволяет говорить о реализации стратегического планирования как наиболее адекватного инструмента управления в условиях рыночной экономики.

Эффективным инструментом реализации стратегии выступает многоуровневая система планирования, включающая в себя три уровня: стратегический, тактический и оперативный. Создание такой системы позволяет в качестве основных механизмов реализации стратегии рассматривать разработку планов и целевых программ на среднесрочный период и на один год.

Стратегическое планирование социально-экономического развития региона – основа среднесрочного и краткосрочного планирования. Поэтому второй уровень представляет подсистема тактического управления, охватывающая среднесрочный период развития (до 4 лет). В рамках этой подсистемы реализуются стратегические цели и приоритеты, выработанные на первом уровне.

Важнейшими механизмами реализации стратегических целей и приоритетов развития следует рассматривать разработку ком-

плексных планов (программ) социально-экономического развития области, целевых программ развития отраслей или решения наиболее острых проблем, организацию различных проектов.

Набор планово-программных документов, обеспечивающих реализацию стратегических целей и приоритетов развития, можно представить в виде развернутой схемы (рис. 4.9).

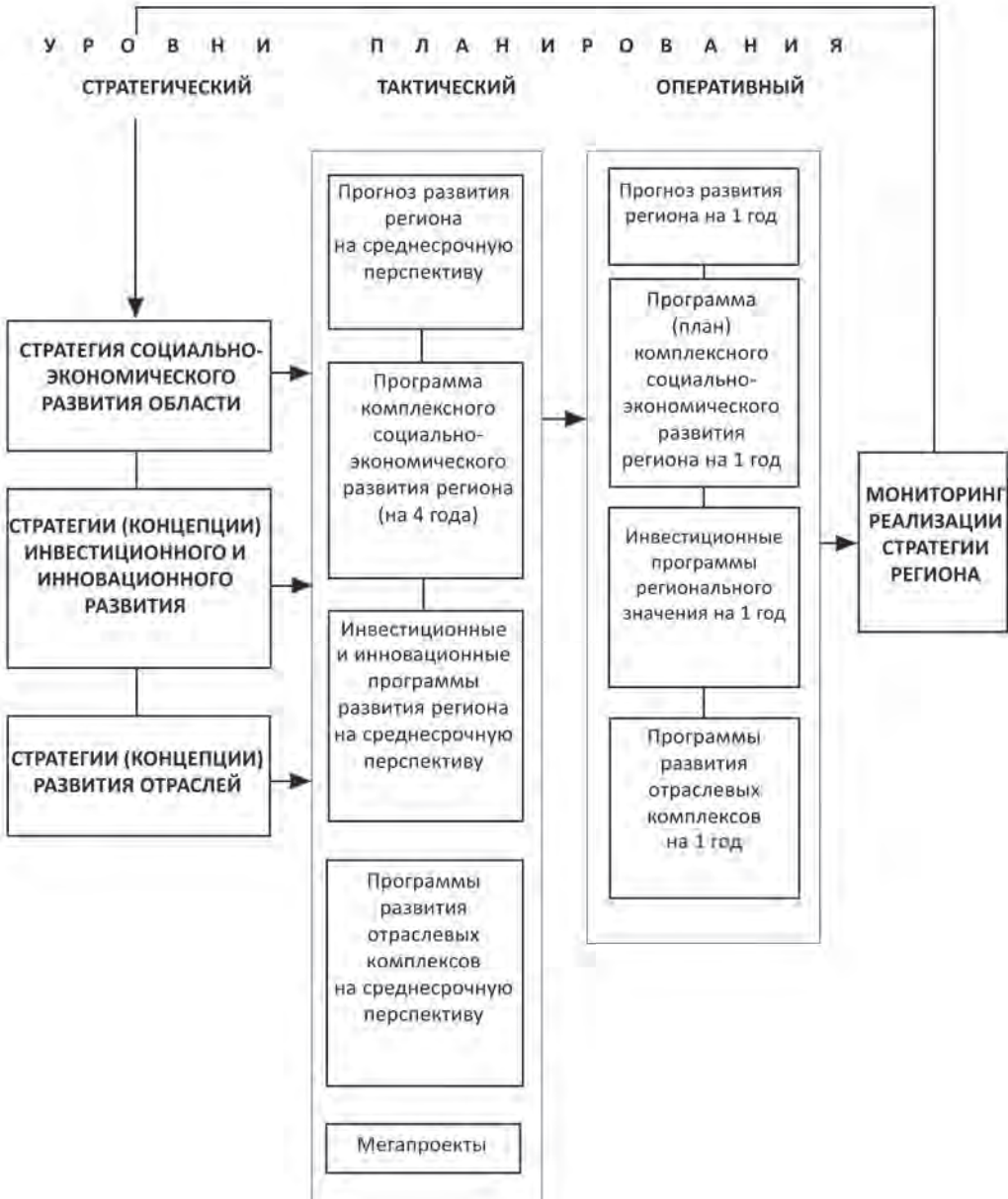

Рисунок 4.9. Система плановых и программных документов социально-экономического развития региона

Заметим, что муниципальные образования области и хозяйствующие субъекты всех форм собственности, разрабатывая собственные планово-программные документы, ориентируются на индикаторы, стратегические цели и приоритетные направления социально-экономического развития региона.

Третий уровень – подсистема оперативного управления. Этот уровень направлен на выполнение тактических целей и задач развития. Он может быть реализован посредством разработки и выполнения планов (программ) социально-экономического развития области на один год.

Обратную связь и непрерывность процесса планирования обеспечивает регулярно проводимый мониторинг.

Разработка комплексных планов (программ) социально-экономического развития, целевых программ, организация различных проектов, направленных на реализацию стратегических целей и приоритетов развития, получила достаточно широкое распространение как в России, так и за рубежом.

Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» также определяет важнейшим механизмом реализации долгосрочных направлений развития программу социально-экономического развития.

По нашему мнению, организацию разработки планов (программ) социально-экономического развития региона следует рассматривать несколько под другим углом, а именно: целесообразно объединить процесс разработки среднесрочных и краткосрочных планов (программ), т. е. создать систему непрерывного планирования, органично сочетающую элементы тактического (среднесрочного) и оперативного планирования.

Суть непрерывного планирования заключается в разработке одного документа – комплексного плана (программы) социально-экономического развития региона на 4 года. При этом первый год рассматривается в плане (программе) детально, с месячной (квартальной) разбивкой мероприятий и планируемых показателей, второй год – более укрупненно, с полугодовой разбивкой мероприятий и показателей, третий и четвертый годы – в годовых параметрах. При подготовке плана (программы) на очередной год уточняются мероприятия на три ранее рассмотренных года и дополняются мероприятиями на четвертый год. Тем самым обеспечивается непрерывность и преемственность планирования и управления реализацией стратегии.

Таким образом, предлагаемая система непрерывного планирования базируется на принципах стратегического управления, оперативное управление осуществляется с учетом сформированной стратегии развития и обеспечивается непрерывность и преемственность процесса управления и планирования.

Реализация стратегических приоритетов требует значительных ресурсов, важнейшими из которых выступают бюджетно-финансовые ресурсы региона (совокупность денежных средств, которыми располагают органы государственной власти региона), поэтому в качестве механизма реализации следует рассматривать и бюджетный механизм.

Важнейшими направлениями формирования бюджетного механизма, на наш взгляд, должны стать:

- организация перспективного бюджетного планирования;
- учет приоритетов развития региона, т. е. первоочередное финансирование приоритетных направлений его развития;
- формирование (за счет внутренних и внешних заимствований на инвестиционные цели) бюджета развития области;
- повышение устойчивости бюджета.

Формирование бюджета развития – важнейшее условие реализации стратегических планов. В бюджет развития для финансирования конкретных программ и проектов на долевых началах могут привлекаться средства заинтересованных предприятий и организаций, средства внебюджетных фондов, фонда развития предпринимательства и малого бизнеса, средства населения.

Средства бюджета развития в первую очередь следует использовать на ассигнование инновационной, научно-исследовательской и инвестиционной деятельности, связанной с капитальными вложениями, на мероприятия по охране окружающей среды (сверх ассигнований, выделяемых из экологических внебюджетных фондов), иные расходы, направленные на развитие региона. Бюджет развития обеспечивает прежде всего финансирование приоритетных программ и проектов по реализации стратегии развития региона, принятых и утвержденных законодательным органом власти.

Использование средств бюджета развития должно осуществляться на конкурсной основе на условиях возвратности, платности, срочности, при этом не допускается отвлечение его временно свободных средств на финансовые операции, не связанные с реализацией инвестиционных проектов.

В связи с ограниченностью ресурсов области для реализации стратегических целей и приоритетов необходима организация маркетинговой деятельности с целью привлечения средств отечественных и зарубежных инвесторов.

Для этого необходимо:

- определить подразделение или иную структуру, ответственную за организацию маркетинга стратегии;
- прописать ее цели, задачи и функции;
- разработать четкий план действий.

Первым шагом в этом направлении должно стать продвижение стратегии социально-экономического развития региона. Это положение достаточно обстоятельно раскрыто в работах [49, 242, 272]. При этом важна ориентация на определенные целевые группы (табл. 4.6).

Таблица 4.6. **Целевые группы для продвижения региональной стратегии социально-экономического развития**

Внутри региона	Вовне региона
<ul style="list-style-type: none"> • Население • Правительство области • Законодательные органы власти • Политические партии и движения • Общественные организации • Научные организации • Муниципальные образования региона • Потенциальные инвесторы • Представители крупного, среднего и малого бизнеса • Участники разработки и реализации стратегии 	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральные структуры • Деловые круги • Потенциальные инвесторы • Туристы

Основными методами продвижения стратегии развития региона и проектов по ее реализации могут быть следующие:

- проведение презентаций стратегии и проектов ее реализации на региональном, межрегиональном, российском и международном уровнях;
- размещение материалов в средствах массовой информации;
- адресная рассылка материалов;
- проведение конференций;
- включение стратегии регионального развития в школьные и студенческие образовательные программы;
- использование Интернет-маркетинга;
- использование стратегии для формирования внешнего имиджа региона, рекламы его привлекательных черт, создания

благоприятного климата для размещения инвестиций (как российских, так и иностранных) в проектах по реализации стратегии.

Принципиально важна для реализации стратегии социально-экономического развития области организация регулярного мониторинга. Исследование методологических основ социально-экономического мониторинга, представленных в [49, 95, 242, 245, 246], позволяет утверждать, что система мониторинга реализации стратегии является специально организованной и постоянно действующей системой наблюдения, сбора информации, анализа, контроля и оценки результатов социально-экономического развития региона.

В ходе мониторинга решаются следующие задачи:

- организация наблюдения, получение достоверной и объективной информации о тенденциях регионального развития, выявление факторов и причин, вызывающих тот или иной характер протекания социально-экономических процессов в регионе;
- оценка степени достижения намеченных целей и задач развития, достаточности ресурсов для этого и необходимости корректировки целей регионального развития, анализ степени реализации мер, их уточнение и корректировка;
- средне- и долгосрочное прогнозирование параметров реализации стратегии, выработка рекомендаций по управлению на основе анализа текущих характеристик и прогнозных ориентиров развития.

Реализация поставленных целей и задач мониторинга базируется на совокупности принципов организации мониторингового исследования, которые обобщены в *таблице 4.7*.

При проведении мониторинга могут быть использованы количественные и качественные оценки, характеризующие социально-экономическое развитие региона. Количественные оценки предполагают наличие таких параметров, которые могут быть корректно выражены совокупностью численных значений и (или) их интегральным значением. Качественные оценки, основанные на данных социологических и экспертных опросов, позволяют значительно дополнить количественные характеристики и глубже оценить тенденции регионального развития.

Основными источниками формирования информационной базы мониторинга могут служить данные органов власти и управления всех уровней, предприятий и организаций (в том числе меж-

дународных), специфических министерств и ведомств, органов государственной статистики; материалы обследований и экспертных оценок различных программ и проектов; результаты опросов общественного мнения.

Таблица 4.7. **Принципы организации мониторинга реализации Стратегии социально-экономического развития региона**

Принцип	Сущность принципа
Целенаправленность	Основная цель разработки и внедрения системы мониторинга – повышение оперативности и качества разработки управленческих решений в процессе социально-экономического развития региона. Четкое следование принципу целенаправленности позволит исключить процесс сбора и обработки излишней информации, сделать систему мониторинга более четкой и мобильной
Системность	Необходимость соблюдения этого принципа основана на том, что, с одной стороны, регион является подсистемой более крупных систем, а с другой – представляет собой совокупность значительного количества подсистем и элементов, которым присущ целый ряд разнородных характеристик
Комплексность	Мониторинг отдельных сфер и направлений социально-экономического развития региона должен осуществляться с учетом их взаимосвязи. Необходима последовательность решения всей совокупности задач мониторинга по каждому из его направлений, начиная от наблюдения за ходом какого-либо процесса и заканчивая разработкой рекомендаций в той или иной сфере регионального развития
Структурная полнота и логическая завершенность	Данный принцип предполагает выполнение всех этапов (сбор необходимой информации, ее анализ и оценка результатов) в отношении всех элементов рассматриваемой системы мониторинга
Периодичность и непрерывность наблюдений за процессом	В основе этого принципа лежит необходимость постоянного отслеживания изменений в социально-экономическом развитии региона, а также снятие информации о происходящих изменениях через равные промежутки времени
Сопоставимость применяемых показателей	Получение объективных результатов мониторинга выдвигает требование использования в качестве информационной базы системы показателей, сопоставимых в абсолютном либо относительном выражении, а также во времени

Основываясь на выделенных принципах, а также учитывая поставленные цели и задачи мониторингового исследования, мы предлагаем выделить четыре его главных направления, содержательные характеристики которых представлены в *таблице 4.8*.

Непременным условием функционирования системы мониторинга реализации стратегии является регулярное информирование общественности о его результатах и о конкретных мерах реагирования структур государственного управления на тенденции изменения характеристик социально-экономического положения региона.

Все органы, осуществляющие государственную власть, а также органы местного самоуправления должны стать по-настоящему

Таблица 4.8. Содержание задач мониторинга реализации Стратегии социально-экономического развития региона

Блок	Задачи	Объект наблюдения	Информационная база и методический инструментарий ее обработки
1. Мониторинг внешней среды	<p><i>Оценка влияния макроэкономических факторов</i> (экономическая политика, реализуемая на федеральном уровне; уровень инфляции в стране; состояние мировых и национальных рынков; межрегиональные связи и пространственная организация)</p> <p><i>Анализ влияния технологических факторов</i> (научно-техническая и инновационная политика, реализуемая на федеральном уровне; подготовка специалистов для отраслей народного хозяйства; распространение глобальных информационных технологий)</p> <p><i>Оценка влияния социальных факторов</i> (социальная и экологическая политика, проводимая на федеральном уровне; жизненный уровень населения, характеристика окружающей среды)</p> <p><i>Характеристика влияния политических факторов</i> (внутриполитическая обстановка в государстве; эффективность работы законодательной власти; влияние органов исполнительной власти; международная обстановка)</p>	Изучение российских и мировых тенденций социально-экономического развития	Статистические и аналитические материалы по оценке мировых и российских тенденций социально-экономического развития. Основным методом агрегирования полученных результатов при этом выступает метод STEP-анализа, позволяющий оценить влияние окружающей среды на исследуемый объект с целью выработки методов и способов адаптации и реагирования на изменения во внешнем окружении
2. Мониторинг регионального развития	<p><i>Оценка уровня жизни населения</i> региона (диагностика демографической сферы и рынка труда, уровня жизни населения, развитости социальной инфраструктуры)</p> <p><i>Анализ уровня экономического развития</i> региона (диагностика состояния и динамики параметров развития отраслей специализации региональной экономики, анализ финансово-бюджетной и инвестиционной безопасности региона)</p> <p><i>Оценка экологической ситуации</i> в регионе (диагностика состояния окружающей среды)</p>	Социальная, экономическая и экологическая сферы региона	Базируется на анализе статистики и важнейших обобщающих (интегральных) показателей. В основу проведения положена методика, исходящая из сопоставления ключевых параметров регионального развития с их пороговыми значениями

Окончание таблицы 4.8

3. Мониторинг общественного мнения населения	<p><i>Оценка текущего уровня и динамики степени актуальности основных проблем регионального значения для населения</i></p> <p><i>Анализ уровня и динамики параметров обеспеченности в регионе основных прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ</i></p> <p><i>Характеристика уровня и динамики оценки населением деятельности региональных органов власти</i></p> <p><i>Самооценка населением региона своего экономического положения (текущий уровень и степень удовлетворенности соответствующих потребностей)</i></p> <p><i>Анализ текущего уровня и динамики параметров, характеризующих социальное самочувствие населения региона (уровень социальной адаптации, настроение, восприятие статусных позиций и т.д.)</i></p>	Население региона	Проведение социологических опросов
4. Мониторинг общих результатов реализации стратегии	<p><i>Оценка основных результатов, характеризующих достижение целевых параметров реализации стратегии (в социальной, экономической и экологической сферах)</i></p> <p><i>Анализ продвижения мероприятий, намеченных в стратегии, и оценка эффекта от их реализации (на основе показателей экономической, социальной и бюджетной эффективности)</i></p>	Целевые параметры и основные направления стратегии регионального развития	Решение первой задачи базируется на данных статистической отчетности (на основе сопоставления ключевых показателей с намеченными целевыми ориентирами). Вторая и третья задачи основываются на данных рабочих и тематических групп, участвующих в реализации стратегии, по трем составляющим: а) продвижение мер б) эффект от реализации в) активность рабочей группы

открытыми, подотчетными населению и ответственными перед ним. Проводимые административные реформы призваны способствовать расширению возможностей жителей области самостоятельно и эффективно решать региональные и местные проблемы и вопросы. Полученная в процессе мониторинга информация позволяет органам власти региона адекватно оценивать эффективность проводимой социально-экономической политики, полнее учитывать интересы различных групп населения.

На наш взгляд, мониторинг общественного мнения, являясь системой обратной связи между обществом и властью, может стать объективной основой формирования системы мониторинга реализации стратегии регионального развития.

Объединение итогов мониторинга по всем направлениям в сводном отчете позволяет осуществлять мониторинг актуальности и адекватности стратегии, делать выводы о необходимости ее корректировки. Этим гарантируется постоянное обновление стратегии социально-экономического развития региона и стимулируется ее реализация.

Итоги мониторинга целесообразно помещать на Интернет-сервере. Кроме того, здесь же могут публиковаться и аналитические отчеты о ходе реализации стратегии регионального социально-экономического развития, информация о вносимых коррективах, что обеспечит гласность и открытость реализации.

Мониторинг реализации стратегии может осуществлять как специально созданный при правительстве области аналитический центр или иная структура, так и сторонняя организация. Как показывает опыт регионов, эффективность мониторинга будет значительно выше, если его поручить относительно независимой организации.

Выводы

Во-первых, планирование, в том числе стратегическое, – продукт отечественной науки и практики. Впоследствии он был внедрен во многих капиталистических странах с учетом особенностей рыночного типа экономики. Отказ от планирования социально-экономического развития в стране на всех уровнях управления в начале 1990-х годов резко снизил эффективность деятельности властных структур и явился одним из главных факторов ухудшения состояния экономики и социальной сферы.

Во-вторых, мировой и отечественный опыт убедительно доказали, что в рыночных условиях хозяйствования стратегическое планирование регионального развития выступает наиболее адекватным инструментом управления, обеспечивающим сбалансированность и устойчивость развития социально-экономических процессов региональной экономики в динамичной внешней среде и повышение на этой основе качества жизни населения. Основными проблемами, препятствующими более полному использованию стратегического планирования на региональном уровне, являются несовершенство законодательства в области государственного планирования и прогнозирования, а также отсутствие единых общепризнанных теоретико-методологических основ территориального стратегического планирования.

В-третьих, под стратегическим планированием территориального развития региона следует понимать процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

В-четвертых, общая система регионального планирования носит индикативный характер и объединяет стратегические планы с тактическими и оперативными. На каждом уровне управления предусматривается максимально возможное представление целей, задач, результатов с помощью числовых количественных показателей.

В-пятых, стратегическое планирование регионального развития должно осуществляться с учетом специфики региона, его конкурентных преимуществ и возможностей. Документы, определяющие стратегические цели, ориентиры и приоритеты социально-экономического развития региона, – основа для выбора стратегий входящих в его состав территорий.

В-шестых, для успешной реализации стратегии необходим механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона, который представляет собой совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного управлен-

ческого воздействия органов государственной (или муниципальной власти) региона на социально-экономические процессы в целях реализации стратегического выбора.

Реализации стратегии способствуют: утверждение стратегии законодательным органом власти региона; создание общественного совета по реализации стратегии социально-экономического развития региона; внедрение в практику управления многоуровневой системы планирования; более широкое использование программно-целевого и проектного методов управления.

В-седьмых, для того чтобы стратегическое планирование стало действенным механизмом социально-экономического развития, необходима целенаправленная работа по созданию в регионе системы стратегического управления. И здесь прежде всего требуется политическая воля руководства.

ГЛАВА 5

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ – ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

5.1. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности регионов

Процессы глобализации, активизировавшиеся на рубеже веков, усиливают конкуренцию не только между государствами, но и между регионами внутри страны. Конкурентоспособность становится базовым условием устойчивости функционирования социально-экономических систем, в том числе и региональных, так как формирование и развитие конкурентных преимуществ способствует ускоренному экономическому росту, повышению благосостояния населения, более эффективному и рациональному использованию ресурсного потенциала территории.

Добиться высоких стандартов устойчивого регионального развития городов и других населенных пунктов можно двумя путями: на основе внешней поддержки и перераспределения средств централизованных источников между территориями и на основе мобилизации внутренних ресурсов. Главным фактором активизации и мобилизации дополнительных внутренних сил, ресурсов, воли, интеллекта для достижения определенных целей является конкуренция.

Для регионов России эти проблемы приобрели актуальность лишь в конце XX века в связи с переходом к рыночным отношениям. Однако развитию свободной конкурентной состязательности регионов и на этой основе укреплению страны, как справедливо отмечают авторы [50], препятствуют элементы ментальности

руководителей, основанной на вере во всеисилие централизованной помощи и поддержки в противовес местной инициативе. В результате конкурентоспособность российских регионов остается низкой, особенно в сопоставлении с европейскими и другими потенциальными местами размещения капитала.

Вместе с тем представители власти и бизнеса все чаще отмечают наличие конкурентной борьбы между территориями, интересуются ее параметрами и оценками, обращаются к вопросам формирования тех или иных конкурентных преимуществ. Возрастающий интерес к проблемам межрегиональной конкуренции обусловлен прежде всего тем обстоятельством, что регионы и муниципалитеты, постепенно становясь самостоятельными экономическими субъектами национальной экономики, разрабатывают и реализуют стратегии своего развития, масштабнее включаются в международные экономические проекты.

В условиях возрастающей конкуренции все острее встает вопрос о сущности межрегиональной конкуренции, об оценке конкурентоспособности региональной экономики и поиске механизмов ее повышения. Актуальность поставленных вопросов прежде всего требует рассмотрения теоретических аспектов и методического инструментария оценки конкурентоспособности регионов.

Теоретико-методологические основы территориальной конкуренции заложены и в дальнейшем получили развитие в трудах Л. Бадда, Б. Йонсона, Б.-О. Лундвала, М. Портера, М. Энрайта и других западных экономистов.

Среди российских ученых наиболее полно теоретико-методологические основы территориальной конкуренции, оценки конкурентоспособности регионов и городских муниципальных образований и разработки путей ее повышения представлены в исследованиях В.Е. Андреева, Ю.М. Воронина, Б.М. Гринчеля, А.В. Ермишиной, Б.С. Жихаревича, Н.Я. Калюжной, Н.Е. Костылевой, Н.И. Лариной, А.И. Макеева, В.В. Меркушева, В.Н. Параниной, И.В. Пилипенко, В.В. Печаткина, В.А. Саблиной, С.У. Салихова, А.З. Селезнева, Л.И. Ушвицкого, П.Г. Чередниченко, Л.С. Шеховцевой и других российских ученых.

Исходным пунктом рассмотрения теоретико-методологических основ конкурентоспособности регионов является «конкуренция», под которой в экономике понимается соперничество нескольких субъектов в достижении сходной цели. В отношении стран, а затем и регионов этот термин стал применяться в конце XX века.

Рассматривая сущность конкуренции между регионами, М. Портер [180] полагает, что она является следствием конкуренции фирм. Он увязывает территориальную конкуренцию со способностью промышленности региона вводить новшества и модернизироваться. Различия в региональных ценностях, культуре, структуре экономики, в существующих организациях и историческом развитии, по его мнению, вносят вклад в достижение успешной конкурентоспособности того или иного региона. Соратник М. Портера М. Энрайт [277] высказал гипотезу, что именно на региональном, а не на наднациональном или национальном уровне создаются конкурентные преимущества.

Другой представитель зарубежной школы [276], рассматривая территориальную конкуренцию, полагает, что, с одной стороны, существует конкуренция между определенными видами деятельности или рынками, которые действуют на территории регионов (локализационная экономика), а с другой – конкуренция между характеристиками регионов и их социальным капиталом, например инфраструктурой, квалифицированными кадрами.

Наиболее полно межрегиональная конкуренция представлена в экономической теории федерализма (так называемой «новой теории федерализма»). В работах автора [193] конкуренция между регионами рассматривается как конкуренция между властями регионов за мобильные факторы производства – труд, капитал, инвестиции – с помощью налоговой политики или развития инфраструктуры региона (рис. 5.1). Власти выступают как экономические агенты, ведущие себя рационально и максимизирующие полезность от принимаемых ими решений, возможность чего обеспечивается федералистским устройством государства. Межрегиональная конкуренция, с одной стороны, – способ ограничения произвола властей, а с другой – механизм политической защиты рыночных отношений. В рамках этого направления анализируется и конкуренция между властями регионов разных уровней. Предполагается, что власти регионов, конкурируя за привлечение мобильных экономических ресурсов, осуществляют более эффективное использование общественных финансов и создают благоприятную среду для бизнеса и населения.

Итак, обобщая вышесказанное, отметим, что в межрегиональной конкуренции ее субъектами выступают регионы (муниципалитеты). Целью их соперничества являются ресурсы: люди,

Рисунок 5.1. Схема межрегиональной конкуренции конкурентного федерализма

финансы, капитал, информация, необходимые для обеспечения устойчивого регионального развития и решения на этой основе социально-экономических задач. Такими ресурсами обладают физические и юридические лица, т. е. люди, предприятия и организации всех форм собственности, учреждения. Это подтверждается исследованиями российского ученого, который в [70] подчеркивает, что «регионы, отстающие в развитии, конкурируют за привлечение населения, бизнеса и федеральных ресурсов». Для того чтобы получить эти ресурсы, регион выступает в роли продавца, предлагая специфический товар: свою территорию, геополитическое положение, социальную и экономическую инфраструктуру, социально-экономический потенциал.

Особый акцент следует сделать на «целевых группах» – покупателях специфического товара, которым располагают регионы. Полагаем, что их условно можно объединить в две группы. К первой из них относятся люди – жители региона, студенты, мигранты, туристы и деловые посетители, военнослужащие и т. п. Вторую группу составляют крупные, средние, малые предприятия-товаропроизводители, торговые, складские, строительные и транспортные предприятия и организации, представительства государственных, общественных и международных организаций и учреж-

дений, образовательные, научные, медицинские и военные организации и т. п. Предметом соперничества регионов выступают ресурсы, которыми обладают «целевые группы».

Проведенное исследование терминологического аппарата позволяет утверждать, что в основу понятия межрегиональной конкуренции можно положить определение конкуренции территорий, предложенное авторами [50]: соревнование между регионами и городами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условий жизнедеятельности. Однако, на наш взгляд, это определение необходимо дополнить, указав цели соперничества регионов. С учетом вышеизложенного под межрегиональной конкуренцией следует понимать соревнование между регионами и городами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условий жизнедеятельности с целью получения ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивости развития и решения на этой основе социально-экономических задач.

Концептуальная схема межрегиональной конкуренции представлена на рисунке 5.2.

Исследуя процесс межрегиональной конкуренции, авторы [50] выделяют следующие основные направления, по которым и в рамках которых регионы могут соперничать между собой. Это прежде всего:

Рисунок 5.2. Концептуальная схема региональной конкуренции

- сохранение и привлечение населения, особенно в трудоспособном возрасте и высококвалифицированного;
- размещение и сохранение предприятий, привлечение новых фирм, особенно формирующих наукоемкие современные кластеры, имеющих устойчивый сбыт своей продукции, работающих на принципах благожелательного отношения к окружающей среде;
- привлечение новых инвестиций в развитие действующих или создание новых предприятий, в коммунальную инфраструктуру, в жилье и социальный комплекс;
- осуществление и развитие транспортно-транзитных функций;
- усиление торговой специализации региона и крупных городов в его составе;
- развитие системы профессионального образования и здравоохранения как отраслей специализации, особенно университетов, медицинских центров и клиник;
- привлечение и развитие информационных центров, средств массовой информации, кино- и телестудий и т. д.;
- привлечение туристических потоков всех типов;
- проведение в регионе крупных культурных, политических, научных, спортивных и других мероприятий, на которые приезжает много людей, что усиливает позитивный имидж региона, его городов;
- приращение регионального культурного и исторического потенциала, который повышает привлекательность региона и для жителей, и для приезжих;
- размещение в регионе административных и общественных учреждений, органов, фондов государственного, международного значения.

Обобщение сфер конкуренции регионов России по степени ее интенсивности (*табл. 5.1*) позволяет сделать вывод о том, что конкуренция будет усиливаться и в дальнейшем.

В ходе исследования теоретических подходов к развитию территориальной конкуренции выявлено, что ее значение состоит в следующем.

Во-первых, конкуренция заставляет провести самоанализ состояния региона, его взаимосвязей и взаимоотношений с существующими или возможными партнерами и конкурентами.

Таблица 5.1. Распределение сфер по степени конкуренции между регионами России

Сильная конкуренция	Слабая конкуренция
<ul style="list-style-type: none"> • Получение субвенций, кредитов фондов и других финансовых ресурсов из федерального бюджета • Получение законодательных налоговых льгот для уменьшения отчислений в государственный или региональный бюджет • Сохранение оборонных предприятий и государственных организаций в городе или регионе • Получение государственных заказов для предприятий региона • Получение средств в счет погашения задолженности перед предприятиями региона из бюджета или от крупных потребителей • Привлечение инвестиций для частных предприятий • Получение иностранных кредитов и безвозмездных грантов на региональное развитие • Развитие в регионе различных транзитных коммуникаций и усиление транспортных грузопотоков • Создание таможенных пунктов • Привлечение туристов 	<ul style="list-style-type: none"> • Привлечение нового населения, особенно высококвалифицированных кадров, молодежи • Создание или привлечение образовательных и научных организаций • Перемещение в регионы части федеральных управленческих структур • Привлечение банковского капитала • Создание центров телекоммуникаций, информатики, логистики, центров компетенции, современных кластеров экономики

Во-вторых, позволяет точнее определить целевые группы «потребителей», за которые регион в состоянии конкурировать. Такой самоанализ и стратегический выбор профильности региона является залогом будущего успеха в развитии факторов конкурентоспособности и привлечении или сохранении «потребителей».

В-третьих, оценка конкурентоспособности регионов может быть важным элементом мониторинга реализации стратегии и поэтапного позиционирования территории во внешней среде.

В-четвертых, усиление конкурентных отношений между отдельными областями, районами объективно повышает общий конкурентоспособный потенциал страны и содействует выравниванию уровней развития регионов. Но для этого со стороны правительства и региональных властей необходимы действия по созданию условий для свободной и равной конкуренции для всех субъектов территориальной организации.

Отметим также, что конкуренция между регионами включает в себя соревнование между их политической, законодательной, экономической, социальной, экологической и культурной системами, стратегиями и успехами территорий. При этом разноплановые

интересы целевых групп в сочетании с особенностями потенциалов конкретных регионов обуславливают многогранность и особую сложность определения и оценки конкурентоспособности, а также путей ее повышения.

На наш взгляд, определяя конкурентоспособность региона, следует исходить из понятия «конкурентоспособность объекта», под которым понимается обладание набором (вектором) свойств, создающих преимущества в экономическом соревновании на конкурентных рынках. Область или сферу, в которой ведется соревнование (конкуренция), можно назвать конкурентным полем. Поэтому для завоевания большей доли рынка необходим и более высокий уровень конкурентоспособности объекта.

Как показало исследование, подходы к определению конкурентоспособности региона весьма различны (*табл. 5.2*), что говорит о многогранности этой экономической категории. Вместе с тем, по сути, все они характеризуют способность региона выдерживать конкуренцию со стороны других регионов.

Принято полагать, что конкурентоспособность региона обусловлена в первую очередь его географическим положением и наличием ресурсов. Другие же региональные преимущества в той или иной мере являются производными от конкурентоспособности государственного (в том числе муниципального) управления и бизнеса. Факт наличия у регионов определенных преимуществ не нуждается в доказательствах. Однако остается нерешенным вопрос о предметном содержании конкурентных преимуществ региона, которые нельзя сводить только к выгодному расположению и наличию природных ресурсов или полезных ископаемых.

Исследуя проблему конкурентоспособности экономики страны, М. Портер [181] пришел к выводу о том, что «национальное процветание не вырастает из природных ресурсов, имеющейся рабочей силы, процентных ставок или покупательной силы национальной валюты...», конкурентоспособность зависит от способности промышленности вводить новшества и модернизироваться. Кроме того, на конкурентоспособность территорий влияет не только процесс глобализации, но и многие другие процессы, характерные для современного мира: научно-технический прогресс, информатизация, возрастание экологических стандартов жизни, усиление мобильности людей и капитала.

Таблица 5.2. Общий перечень определений конкурентоспособности региона

№ п/п	Определение	Авторы
1.	Конкурентоспособность региона – это свойство, характеризующее диагностическую оценку степени удовлетворения конкретной потребности региона по сравнению с лучшими аналогичными регионами или способность выдерживать конкуренцию в диагностическом сравнении с аналогичными регионами	И.Л. Дулисова
2.	Конкурентоспособность региона – это реальная и потенциальная способность региона, а также имеющихся у него для этого возможностей проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и не ценовым характеристикам в комплексе при диагностической оценке являются более привлекательными для потребителей, чем товары у регионов-конкурентов	Ю.Б. Рубин
3.	Конкурентоспособность региона – это сравнительное преимущество региона по отношению к другим регионам по отраслевому признаку внутри национальной экономики и за ее пределами с учетом проведенной диагностической оценки	Е. Млоток
4.	Конкурентоспособность региона – это способность региона реализовывать свою продукцию по цене, обеспечивающей рост и выполнение договорных обязательств перед потребителями товаров (услуг) при условии проведения последовательной диагностической оценки	Д.Х. Джакот
5.	Конкурентоспособность региона – это важнейший критерий целесообразности выхода региона на национальные и мировые товарные рынки, достигаемый эффекта при условии целесообразной диагностической оценки	Г.Л. Багиев
6.	Конкурентоспособность региона – это свойство, характеризующееся диагностической степенью удовлетворения потребности региона по сравнению с аналогичными регионами, участниками рынка. Конкурентоспособность определяет диагностическую способность региона выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными регионами на конкретном (внутреннем или внешнем) рынке	Р.А. Фатхутдинов
7.	Под конкурентоспособностью региона понимается региональная способность производить конкурентоспособную продукцию за счет его умения эффективно диагностировать свою экономическую систему с использованием финансового, производственного и трудового потенциала	И.В. Сергеев
8.	Конкурентоспособность региона – это региональная способность продавать свои товары, которые отвечают международным стандартам по результатам диагностической оценки	Р. Мэйсон
9.	Конкурентоспособность региона – это относительная характеристика, которая выражает отличия развития экономической системы региона от развития конкурентных преимуществ аналогичных регионов по степени удовлетворения своими товарами потребностей людей	М. Мескон
10.	Конкурентоспособность региона – это свойство региона, имеющего определенную долю соответствующего рынка, которое характеризует степень соответствия технико-функциональных, экономических, организационных и других характеристик региона требованиям потребителей, определяет долю рынка, принадлежащую данному региону, и препятствует перераспределению этого рынка в пользу других регионов с помощью проведения последовательной диагностической оценки	С.Г. Светуныков

Окончание таблицы 5.2

11.	Конкурентоспособность региона характеризует возможности и динамику диагностической оценки экономической системы региона, отражающую её фактическое приспособление к инновационным условиям рыночной конкуренции	Н.Г. Стерхова
12.	Конкурентоспособность региона – это региональная способность разрабатывать, производить и продавать свою продукцию на рынке по цене, обеспечивающей выполнение в полном объеме его финансово-экономических обязательств, а также качественный и количественный рост его потенциала, определяемый при помощи последовательной диагностической оценки	Д.О. Самодуров
13.	Конкурентоспособность региона – это свойство региона как экономической системы функционировать и развиваться в рыночной среде, эффективно обеспечивать процесс воспроизводства человека, благ и регионального потенциала, которое может изучаться в разных аспектах и на разных уровнях	Л.С. Шеховцева
14.	Конкурентоспособность региона необходимо рассматривать, с одной стороны, как свойство, проявляющееся в способности региона реализовывать стратегические цели при определенных условиях экономического взаимодействия с макросредой, а с другой стороны, как количественную оценку региона, однозначно увязывающую вероятность реализации стратегии со временем или другими параметрами, характеризующими сам процесс реализации	В.Н. Кабанов
15.	Конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое показателями (индикаторами), адекватно характеризующими такое положение и его динамику	Ю.М. Воронин А.З. Селезнев П.Г. Чердниченко
16.	Конкурентоспособность региона – способность выдерживать конкуренцию на определенном рынке	Л.И. Ушвицкий
17.	Конкурентоспособность региона – это его способность выступать на рынке наравне с конкурирующими субъектами	А.В. Ермишина
18.	Конкурентоспособность региона – это способность региона производство конкурентоспособных товаров и услуг в условиях эффективного использования существующих факторов производства (экономического потенциала), задействования существующих и создания новых конкурентных преимуществ, сохранения (повышения) уровня жизни при соблюдении международных экологических стандартов	В.В. Меркушев
Составлено по источникам [33, 68, 84, 137, 250, 251, 252, 261, 262 и др.].		

Чтобы обеспечивать конкурентоспособность, важно знать, какие факторы способствуют ее повышению. Достаточно распространенной является точка зрения [262 и др.], согласно которой конкурентоспособность региона можно сформулировать, опираясь на концепцию конкурентоспособности страны, предложенную М. Портером. В этом случае факторами конкурентоспособности региона выступают: факторы производства; условия спроса; родственные и поддерживающие отрасли; стратегии развития.

Другие авторы [50, 191] выделяют группы факторов конкурентоспособности регионов в зависимости от «целевой группы»: это население, предприятия, малый бизнес, инвесторы и туристы (рис. 5.3).

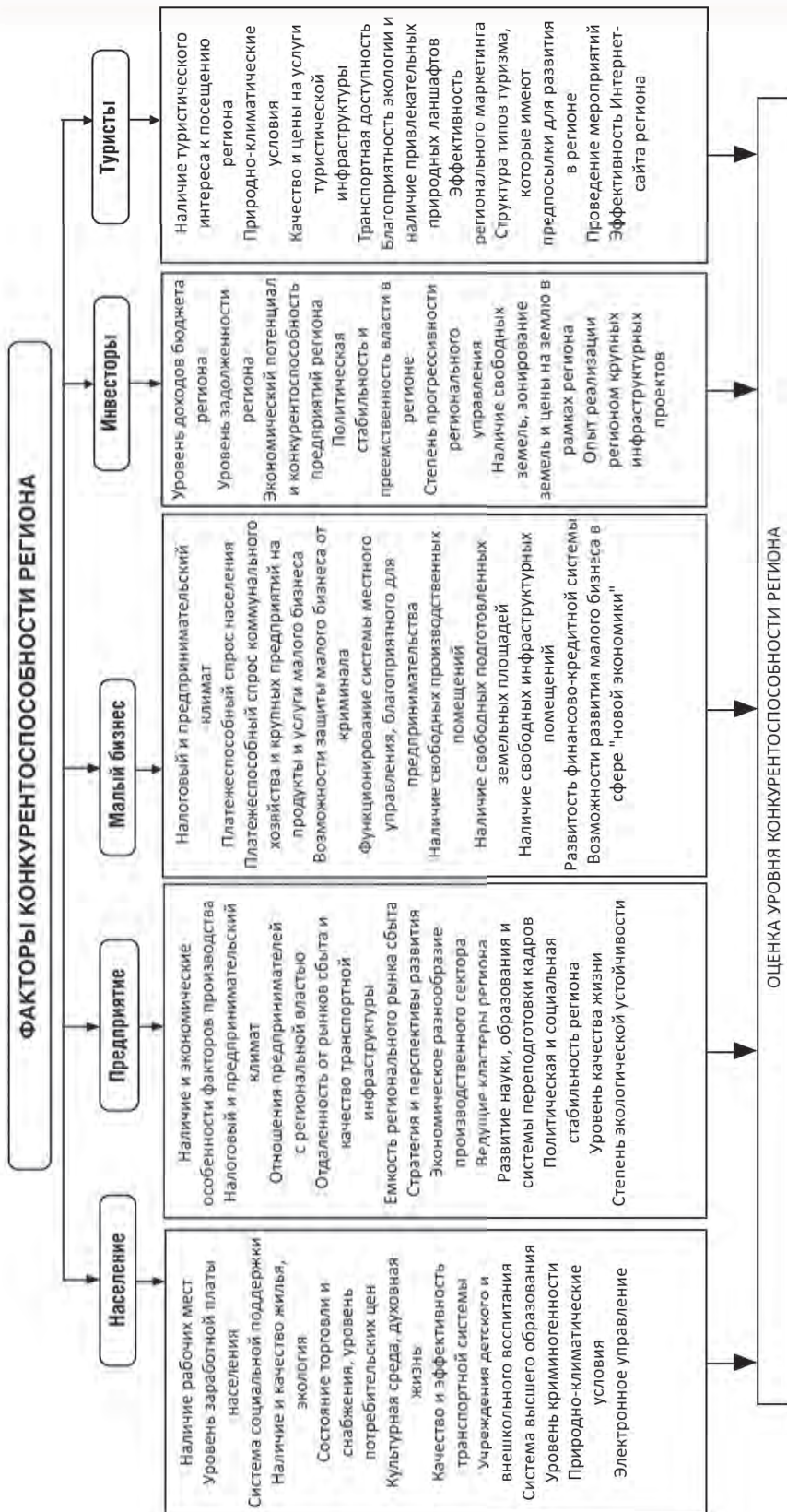

Рисунок 5.3. Факторы повышения конкурентоспособности региона

Источник: Гринчель Б.М. Оценка конкурентного потенциала регионов Северо-Запада России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – №3. – С. 55-67.

Третьи [214] считают, что конкурентоспособность региона обусловлена экономическими, социальными, политическими и другими факторами, влияющими на регион и отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.

Ряд исследователей полагают, что все факторы можно подразделить на две группы: факторы, на которые хозяйствующие субъекты могут влиять (например, инвестиции в основной капитал), и факторы, влияние которых происходит независимо от хозяйствующих субъектов (например, географическое положение, природно-ресурсный потенциал и т. д.). Поэтому конкурентоспособность экономики региона зависит не только от его экономического потенциала, но и от состояния экономической системы в целом.

Различные взгляды на понятие и факторы конкурентоспособности региона, имеющие место в научной литературе, являются свидетельством того, что и методический инструментарий оценки конкурентоспособности региональной экономики находится в стадии разработки.

Мы согласны с авторами [96], что при оценке конкурентоспособности следует различать исследуемые объекты. Для оценки межстрановой, межотраслевой, отраслевой и кластерной конкурентоспособности следует оценивать экономический, инвестиционный, инновационно-технологический, инфраструктурный, ресурсный, кадровый и управленческий потенциал, а также взаимодействие с внешними и внутренними рынками.

Исходя из характеристик, которые необходимо учитывать при формировании иерархической системы индикаторов конкурентоспособности на разных уровнях (*табл. 5.3*), и следует формировать перечень индикаторов и оценивать уровень конкурентоспособности региональной экономики.

По нашему мнению, более всего этим требованиям удовлетворяет перечень показателей оценки конкурентоспособности региона, предложенный авторами [117] и позволяющий оценить не только текущую, но и стратегическую конкурентоспособность, которая рассчитывается на основе четырех групп факторов (*рис. 5.4*).

Первая группа факторов характеризует состояние экономики. На ее основе формируется индекс текущей конкурентоспособности региона. Вторая группа факторов – индекс развитости инфраструктуры и коммуникационных систем – раскрывает условия выхода хозяйствующих субъектов регионов на внешние рынки

Таблица 5.3. Индикаторы оценки потенциала конкурентоспособности на разных уровнях иерархии [96]

Уровень оценки потенциала конкурентоспособности	Характеристика потенциала конкурентоспособности									
	Экономический	Связь с внешними и внутренними рынками	Инвестиционный	Инновационно-технологический	Ресурсный	Кадровый	Инфраструктурный	Управленческий		
Межстрановой	ВВП	Доля на мировых рынках и доля импорта	Уровень развития кредитно-финансовой системы	Уровень научно-технического потенциала	Запасы основных видов ресурсов	Объем и уровень кадрового потенциала	Соответствие инфраструктуры уровню развития экономики	Уровень управленческой экономики		
Межстрановых комплексов	ВДС	Доля экспорта и доля импорта	Объем инвестиций	Инновационная активность	-	Численность занятых	-	-		
Отраслевой	ВДС	Доля экспорта и доля импорта	Объем инвестиций	Инновационная активность	-	Численность занятых	-	-		
Кластеров	Перспективы роста ВДС	Доля экспорта и доля импорта	Объем инвестиций	Инновационная активность	Обеспеченность отечественными ресурсами	Численность занятых	Соответствие инфраструктуры уровню развития кластера	Уровень управляемости предприятия		

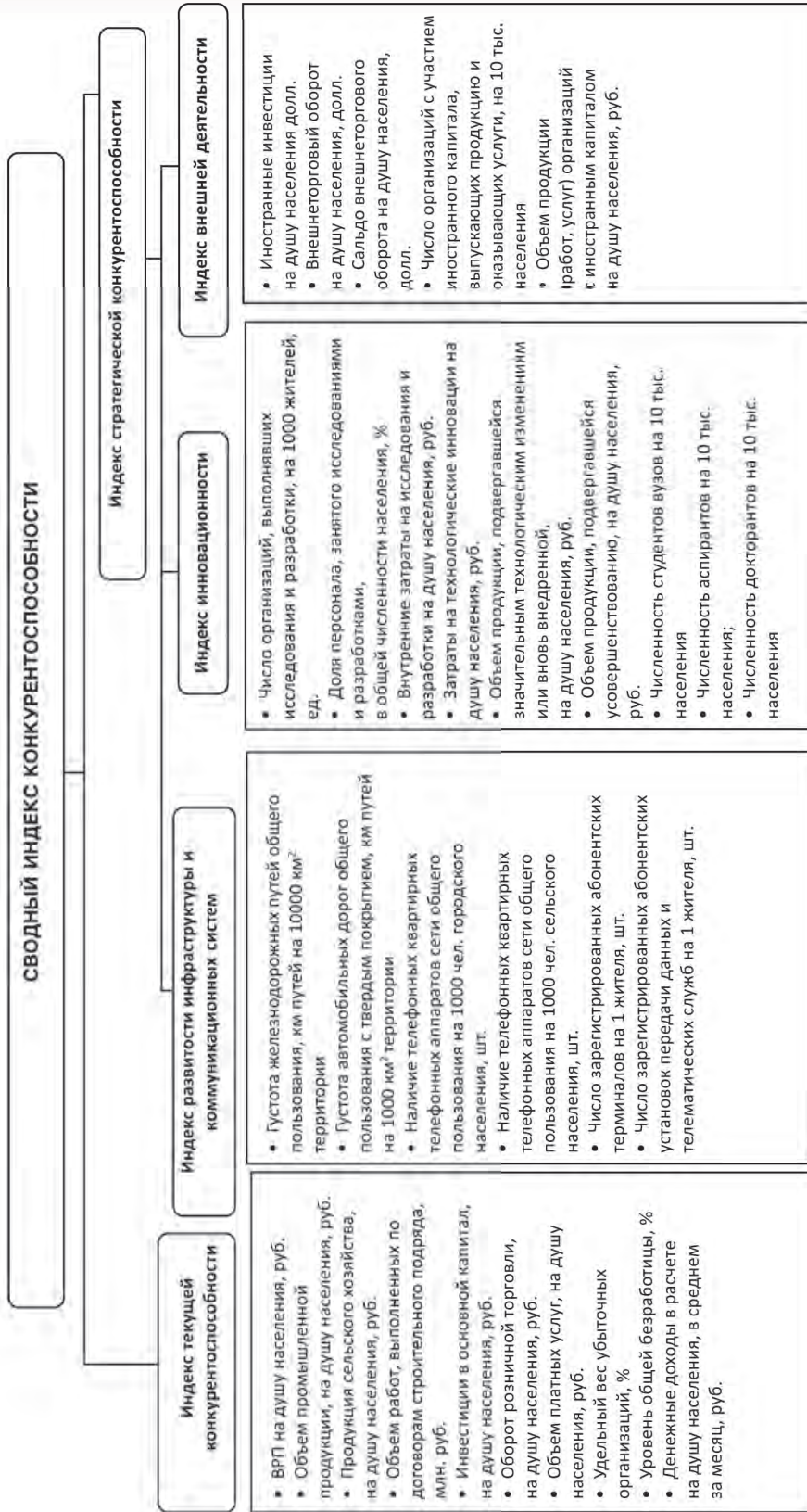

Рисунок 5.4. Структура сводного индекса конкурентоспособности региона

и возможность быстрого информационного обмена. Третья группа факторов – индекс инновационности – показывает способность региона к инновациям. Четвертая группа формирует индекс внешней деятельности и характеризует участие региона во внешней торговле и его привлекательность для иностранных инвесторов.

Сравним конкурентоспособность Вологодской области и других регионов Северо-Западного федерального округа. Для этого воспользуемся методом многомерного сравнительного анализа, суть которого заключается в ранжировании регионов по числовым значениям каждого из частных показателей с определением соответствующего места региона. При этом для каждого показателя определяется наилучшее значение (максимальное или, в некоторых случаях, минимальное, как, к примеру, удельный вес убыточных хозяйств), которое принимается за единицу. Далее показатели по каждому региону сопоставляются со значением наилучшего показателя. Полученные стандартизированные коэффициенты возводятся в квадрат, а из суммы их квадратов извлекается квадратный корень, который и представляет собой соответствующий индекс или сводный рейтинг региона по каждой группе факторов. Индекс стратегической конкуренто-способности и сводный индекс конкурентоспособности региона будем рассматривать как среднеарифметическое входящих в их состав индексов.

Итак, по индексу текущей конкурентоспособности в 2007 г. лидирующую позицию занимали Республика Коми, Ленинградская, Вологодская и Архангельская области, что свидетельствует о высоком уровне экономического развития данных регионов (*табл. 5.4*). Однако Вологодская область демонстрирует снижение текущей конкурентоспособности.

Исследование индекса развитости инфраструктуры и коммуникационных систем (*табл. 5.5*) показало, что по этому параметру в 2007 г. последнее место среди регионов СЗФО занимала Вологодская область, несмотря на значительные темпы его роста.

Данные, полученные в результате расчетов уровня инновационного развития, свидетельствуют о том, что все регионы, кроме Республики Коми, за рассматриваемый период обеспечили рост этого показателя (*табл. 5.6*). Лидирующие позиции среди регионов округа занимали в 2007 г. Новгородская, Мурманская и Вологодская области. Причем Вологодская область дала самый высокий прирост данного индекса.

Таблица 5.4. **Индекс текущей конкурентоспособности регионов
Северо-Западного федерального округа**

Регион	Год								Изменение
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Республика Коми	2,457	2,783	2,751	2,591	2,531	2,726	2,750	2,557	+0,100
Ленинградская обл.	2,141	2,242	2,292	2,383	2,320	2,376	2,428	2,316	+0,175
Вологодская обл.	2,280	2,207	2,226	2,143	2,348	2,396	2,261	2,242	-0,038
Архангельская обл.	1,872	1,849	2,131	1,963	1,876	1,982	2,037	2,180	+0,308
Мурманская обл.	2,529	2,529	2,549	2,411	2,383	2,256	2,166	2,141	-0,388
Калининградская обл.	1,770	1,581	1,711	1,707	1,673	1,739	1,764	2,110	+0,340
Новгородская обл.	1,672	1,751	1,693	1,662	1,622	1,633	1,645	1,608	-0,064
Республика Карелия	1,847	1,825	1,958	1,778	1,625	1,684	1,488	1,568	-0,279
Псковская обл.	1,580	1,539	1,592	1,546	1,522	1,454	1,534	1,455	-0,125

Таблица 5.5. **Индекс развитости инфраструктуры
и коммуникационных систем регионов
Северо-Западного федерального округа**

Регион	Год								Изменение
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Калининградская обл.	1,899	1,948	1,891	1,955	1,975	1,961	1,948	1,895	-0,004
Республика Карелия	1,652	1,623	1,608	1,740	1,824	1,829	1,806	1,809	+0,157
Республика Коми	1,464	1,410	1,450	1,584	1,614	1,671	1,707	1,751	+0,287
Ленинградская обл.	1,830	1,610	1,628	1,651	1,736	1,789	1,750	1,736	-0,094
Мурманская обл.	1,562	1,460	1,431	1,610	1,765	1,791	1,707	1,722	+0,160
Новгородская обл.	1,427	1,391	1,302	1,468	1,670	1,655	1,612	1,695	+0,268
Псковская обл.	1,494	1,469	1,377	1,493	1,624	1,641	1,580	1,590	+0,096
Архангельская обл.	1,379	1,427	1,498	1,578	1,656	1,636	1,485	1,452	+0,073
Вологодская обл.	1,187	1,163	1,108	1,288	1,396	1,412	1,401	1,444	+0,257

Таблица 5.6. **Индекс инновационности регионов
Северо-Западного федерального округа**

Регион	Год								Изменение
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Новгородская обл.	2,249	2,303	2,105	2,199	2,285	2,340	2,394	2,328	+0,079
Мурманская обл.	1,902	2,111	2,157	2,261	2,415	2,452	2,291	2,275	+0,373
Вологодская обл.	1,468	1,716	1,762	1,907	1,681	1,622	1,808	2,101	+0,633
Калининградская обл.	1,903	1,686	1,759	1,590	1,798	1,651	2,121	1,996	+0,093
Архангельская обл.	1,340	1,504	2,049	1,859	2,023	1,596	1,771	1,785	+0,445
Республика Коми	1,788	1,627	1,665	1,638	1,809	1,730	1,823	1,771	-0,017
Ленинградская обл.	1,490	1,575	1,588	1,593	1,344	1,496	1,747	1,756	+0,266
Республика Карелия	1,571	1,394	1,547	1,465	1,538	1,527	1,545	1,499	-0,072
Псковская обл.	1,192	1,029	1,083	1,072	1,468	1,159	1,247	1,392	+0,200

За период с 2000 по 2007 г. значительно увеличился индекс внешнеэкономической деятельности Калининградской области (табл. 5.7). Кроме того, внешнеэкономическая активность также весьма высока в Ленинградской и Вологодской областях по сравнению с другими регионами округа.

Таблица 5.7. **Индекс внешнеэкономической деятельности регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	Год								Изменение
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Калининградская обл.	1,798	1,679	1,784	1,887	1,844	1,920	1,766	2,306	+0,508
Ленинградская обл.	1,665	1,465	1,377	1,416	1,439	1,681	1,793	1,866	+0,201
Вологодская обл.	0,883	0,888	1,378	1,531	1,829	1,610	1,211	1,222	+0,339
Архангельская обл.	1,485	1,321	1,171	0,849	0,528	1,130	1,096	1,094	-0,391
Республика Коми	1,091	1,401	1,361	1,312	0,542	0,795	0,910	0,851	-0,240
Новгородская обл.	0,988	1,030	0,866	1,242	0,639	1,076	0,999	0,759	-0,229
Мурманская обл.	0,456	0,530	0,731	0,847	0,772	0,773	0,829	0,708	+0,252
Республика Карелия	0,940	1,004	0,853	0,833	0,719	0,814	0,590	0,528	-0,412
Псковская обл.	0,446	0,478	0,602	0,580	0,541	0,640	0,495	0,462	+0,016

Индекс стратегической конкурентоспособности, рассчитанный как среднеарифметическое индексов развитости инфраструктуры и коммуникационных систем, инновационности и внешнеэкономической деятельности, отражает возможность развития ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность регионов в долгосрочной перспективе. Судя по динамике этого показателя за период с 2000 по 2007 г. по регионам СЗФО, в 2007 г. самое высокое его значение демонстрировала Калининградская область (рис. 5.5; см. цв. вклейку). Наиболее заметен прирост стратегической конкурентоспособности у Вологодской области. Кроме названных регионов в тройку лидеров входит Ленинградская область. Следовательно, эти субъекты имеют конкурентные преимущества, которые будут обеспечивать им высокий уровень конкурентоспособности и в долгосрочной перспективе.

Среднее арифметическое индексов текущей и стратегической конкурентоспособности составляет сводный индекс конкурентоспособности, который одновременно характеризует и состояние текущей, и потенциал стратегической конкурентоспособности.

В таблице 5.8 представлены результаты расчетов индексов текущей (Тт), стратегической (Тст) и сводной (Тсв) конкурентоспособности регионов.

Таблица 5.8. Индексы конкурентоспособности регионов СЗФО за 2000 – 2007 гг.

Субъект РФ	2000 г.			2001 г.			2002 г.			2005 г.			2006 г.			2007 г.		
	Т	Тст	Тсв	Т	Тст	Тсв	Т	Тст	Тсв	Т	Тст	Тсв	Т	Тст	Тсв	Т	Тст	Тсв
Калининградская область	1,770	1,794	1,782	1,581	1,704	1,643	1,711	1,742	1,727	1,739	1,821	1,780	1,764	1,918	1,841	2,110	2,056	2,083
Ленинградская область	2,141	1,651	1,896	2,242	1,611	1,926	2,292	1,585	1,939	2,376	1,667	2,021	2,428	1,763	2,095	2,316	1,788	2,052
Республика Коми	2,457	1,454	1,955	2,783	1,509	2,146	2,751	1,496	2,124	2,726	1,387	2,056	2,750	1,435	2,093	2,557	1,417	1,987
Вологодская область	2,280	1,153	1,716	2,207	1,247	1,727	2,226	1,420	1,823	2,396	1,532	1,964	2,261	1,439	1,850	2,242	1,666	1,954
Мурманская область	2,529	1,237	1,883	2,529	1,342	1,935	2,549	1,446	1,997	2,256	1,646	1,951	2,166	1,527	1,847	2,141	1,483	1,812
Архангельская область	1,872	1,427	1,650	1,849	1,445	1,647	2,131	1,603	1,867	1,982	1,374	1,678	2,037	1,404	1,720	2,180	1,427	1,804
Новгородская область	1,672	1,526	1,599	1,751	1,565	1,658	1,693	1,449	1,571	1,633	1,693	1,663	1,645	1,626	1,636	1,608	1,546	1,577
Республика Карелия	1,847	1,373	1,610	1,825	1,326	1,575	1,958	1,325	1,642	1,684	1,377	1,530	1,488	1,202	1,345	1,568	1,176	1,372
Псковская область	1,580	1,017	1,299	1,539	0,968	1,253	1,592	1,023	1,307	1,454	1,131	1,293	1,534	1,078	1,306	1,455	1,126	1,290

Итак, по итогам 2007 г. в составе Северо-Западного федерального округа можно выделить три группы регионов по уровню сводного индекса конкурентоспособности.

Первую группу составляют Калининградская, Ленинградская, Вологодская области и Республика Коми, имеющие высокий сводный индекс конкурентоспособности (около 2,0).

Во вторую группу вошли Архангельская, Мурманская и Новгородская области. Их индекс находится в интервале от 1,5 до 1,9.

Третью группу составляют Республика Карелия и Псковская область со сводным индексом конкурентоспособности менее 1,5.

Следует отметить, что за период с 2000 по 2007 г. значительно повысили сводный индекс конкурентоспособности Калининградская и Вологодская области. Это было обусловлено в основном положительной динамикой показателей стратегической конкурентоспособности. В то же время в ряде регионов округа – Мурманской, Новгородской, Псковской областях и Республике Карелия – произошло падение данного индекса.

Итак, процесс развития конкуренции регионов несет как позитивные, так и негативные последствия, способствуя усилению одних регионов и ослаблению других. Овладение механизмами конкурентной борьбы становится объективно необходимым и может послужить катализатором активизации внутренних потенциалов региона и дополнительным фактором обеспечения устойчивого регионального развития.

На наш взгляд, справедливо заключение авторов [50] относительно того, что оценка уровня конкурентоспособности региона представляет собой важную информационную базу для региональных властей, которые призваны постоянно и активно действовать в направлении обеспечения, поддержания и наращивания конкурентных преимуществ территории.

Обобщение мирового и отечественного опыта воздействия органов власти на конкурентоспособность позволяет утверждать, что основными методами являются [50, 73, 55, 117, 149, 176 и др.]:

1. Законодательные. На государственных органах власти лежит ответственность за создание законов и правил, регулирующих конкуренцию и экономическую деятельность, а также контроль за их исполнением. Создание законодательной базы – это установление правил поведения экономических агентов, юридических принципов экономического общения, которых обязаны придерживаться в своих действиях все экономические производители, потребители и органы государственной власти.

2. Плановые. Они заключаются в регулировании региональными органами власти процесса конкурентоспособности путем разработки стратегии социально-экономического развития региона, региональных целевых программ и проектов, а также контроле за их реализацией.

3. Экономические. Это совокупность способов воздействия путем создания региональными органами власти экономических условий, побуждающих всех экономических агентов действовать в нужном направлении и добиваться решения поставленных перед ними задач. Среди экономических способов регулирования конкурентоспособности выделяют: предоставление налоговых льгот; финансирование за счет средств областного бюджета; обеспечение государственным заказом; возмещение затрат на страхование; финансирование подготовки и повышения квалификации кадров и др.

4. Организационно-управленческие. Представляют собой формирование отлаженного организационного обеспечения, включая создание необходимых организационных структур, обеспечивающих действия по инициации, развитию и контролю за достижением поставленных целей политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона.

Это может быть достигнуто в рамках региональной социально-экономической политики. Считаем, что важнейшим механизмом повышения конкурентоспособности региона следует рассматривать совершенствование регионального управления, переход к стратегически ориентированному управлению, нацеленному на формирование и поддержание конкурентных преимуществ. При этом оценка конкурентоспособности региона служит основой для разработки перспективных планов развития. Логическая схема процесса формирования конкурентных преимуществ и использования их в стратегическом планировании представлена на *рисунке 5.6*.

Вместе с тем необходимо учитывать, что конкурентное преимущество региона обеспечивается:

- более эффективным использованием факторов производства – природных ресурсов, квалифицированной рабочей силы, благоприятных условий для выпуска продукции;
- активным инвестированием в образование, технологии;
- созданием новых видов продукции и производственных процессов, совершенствованием управления, другими инновациями и т. д.

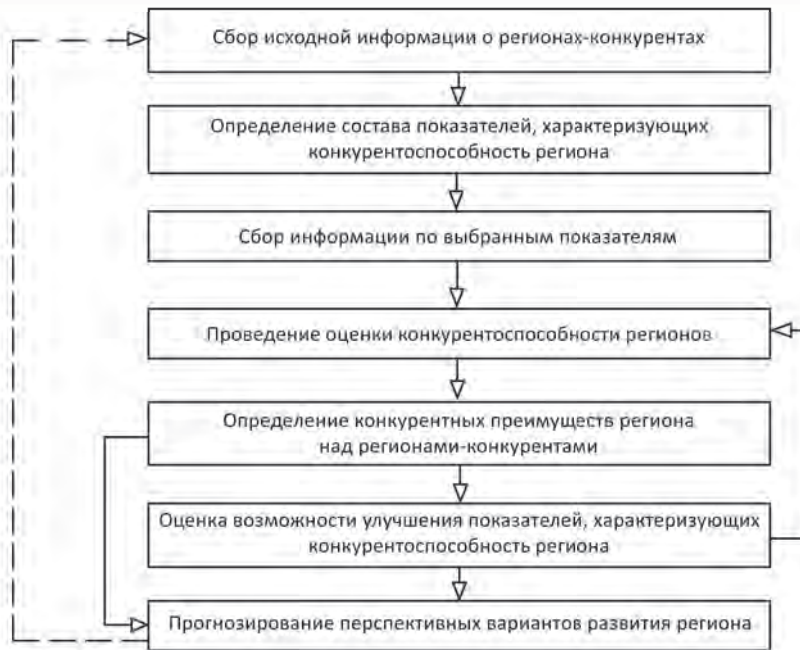

Рисунок 5.6. **Схема формирования и оценки конкурентных преимуществ региона**

Росту конкурентоспособности региона способствуют также переход на инновационный путь развития; содействие развитию кластеров [90]; информатизация и внедрение принципов электронного управления на региональном уровне; активное позиционирование региона, а также территориальный маркетинг. Региональный маркетинг является эффективным методом поддержки местного экономического развития и привлечения инвестиций, необходимым условием динамичного и устойчивого развития территории, способом существенного усиления социальной ориентации управления.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, современный этап развития характеризуется усилением конкуренции, в том числе и между регионами. Предметом соперничества регионов выступают ресурсы, необходимые для устойчивого развития и решения задач социально-экономического развития.

Во-вторых, конкурентоспособность региона понимается как обладание набором свойств, создающих преимущества в соревновании с другими регионами.

В-третьих, на конкурентоспособность экономики региона действует, как правило, группа факторов. Поэтому при выборе методики оценки конкурентоспособности следует исходить из принципа комплексности, требующего оценки всех видов потенциалов, которыми обладает регион.

В-четвертых, экономика может быть конкурентоспособной при разных сочетаниях факторов конкурентоспособности. В экономической борьбе следует учитывать набор конкурентных преимуществ, присущих территории.

В-пятых, выход экономики региона на уровень конкурентоспособности не гарантирует его сохранения. Необходима постоянная активная работа по повышению конкурентоспособности региональной экономики и использованию для этих целей соответствующих механизмов, среди которых наибольшее признание получили стратегически ориентированное управление и развитие производственных кластеров.

5.2. Кластерный подход к развитию региональных производственных комплексов

Решение стратегической цели повышения благосостояния населения и уменьшения бедности на основе динамичного, устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны и ее регионов требует поиска новых форм и технологий управления, адекватных современным условиям. В перечне механизмов решения этой задачи – формирование и развитие производственных кластеров.

Исследование современных взглядов на кластеры позволяет констатировать, что феномен кластера как отраслевой агломерации на некоторой территории экономически взаимосвязанных предприятий известен со времен ремесленного производства. Однако только в последней четверти XX века промышленные кластеры начали рассматриваться как важный фактор экономического развития регионов [39].

Изучение теоретико-методологических основ формирования кластеров показывает, что среди ученых разных стран имеет место дискуссия относительно определения кластера, его основных составляющих, их связей и влияния на конкурентоспособность стран и регионов.

Основоположителем кластерной теории в ее нынешнем понимании является американский экономист, профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер. Он пришел к выводу о том, что «нацио-

нальное процветание не наследуется – оно создается» и «единственная разумная концепция конкурентоспособности на национальном уровне – это производительность труда» [180]. Он подметил, что наиболее высокая производительность труда наблюдается в фирмах, связанных гибкой организацией и постоянно внедряющих инновации. Кроме того, наиболее конкурентоспособные фирмы одной отрасли обычно не бессистемно разбросаны по разным государствам, а имеют свойство концентрироваться, «слипаться в сгустки» (от англ. cluster – сгусток) [279].

М. Портер первым наиболее законченно концептуализировал феномен кластера и определил его как «сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу» [180, 181]. Итак, компании внутри кластера и связанные с ними организации характеризуются общностью деятельности, объединены географически и взаимодополняют друг друга. Этой точки зрения придерживается и автор [174].

М. Энрайт, соратник М. Портера, считает, что кластер – это географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства [278].

Заметим, что в настоящее время в иностранной научной литературе можно встретить несколько десятков определений кластера. Автор работы [129] приводит более двадцати определений.

Проблема формирования кластеров находится в центре внимания и отечественных ученых. Так, российские исследователи [6, 117] полагают, что под кластером понимается сеть независимых производственных, сервисных фирм, включая их поставщиков, создателей технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские центры, инжиниринговые центры), связующие рыночные институты (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости.

Можно встретить и такие определения: «Кластер – это сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости» [65]; «Кластер – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга» [257].

Таким образом, можно прийти к следующему заключению.

Во-первых, все эти определения не противоречат, а лишь дополняют друг друга, уточняя состав кластера и свойственные ему ключевые элементы: географическую концентрацию; специализацию; действующих лиц; конкуренцию и кооперацию; инновационность и др.

Во-вторых, термин «кластер» имеет две ярко выраженные составляющие – отраслевую и территориальную, поэтому необходимо различать:

- промышленный кластер – группу родственных взаимосвязанных отраслей промышленности и сферы услуг, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда;
- региональный (локальный) кластер – группу географически сконцентрированных компаний из одной или смежных отраслей и поддерживающих их институтов, расположенных в определенном регионе, производящих сходную или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера и их сотрудниками, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве. Кстати, понятие «региональный кластер» ввел М. Энрайт, который подчеркивал, что в нем фирмы – члены кластера – находятся в географической близости друг с другом.

В-третьих, в основе современных разработок лежит кластерная теория М. Портера, которая базируется на факторах, так называемых «детерминантах», формирующих конкурентоспособность экономики.

М. Портер выделил четыре главные детерминанты конкурентных преимуществ, изобразив их как вершины ромба (модель «Даймонд»; *рис. 5.7*):

- ✦ факторные условия, т.е. наличие квалифицированной рабочей силы, инфраструктуры, необходимых для ведения конкурентной борьбы;
- ✦ условия спроса, т.е. характер спроса на внутреннем рынке для отраслевого продукта или услуг;
- ✦ родственные и поддерживающие отрасли;
- ✦ стратегии фирм, их структуру и соперничество.

Кроме того, Портер указывал на существование еще двух независимых детерминант: правительства и случая.

Согласно [180], конкурентоспособность государства в полной мере может проявляться только при развитости и активном взаимодействии (усиливающем влиянии) указанных факторов.

Рисунок 5.7. Конкурентный ромб Портера (модель «Даймонд»)

«Крест» в середине ромба указывает на взаимосвязь всех его составляющих, поддерживаемых административной и институциональной средами, которые непрерывно совершенствуются. Именно комплекс взаимодействий в этом ромбе и определяет эмерджентность⁵ экономической системы, и обеспечивает ее конкурентоспособность.

Итак, кластеры представляют одну из вершин ромба – «родственные и поддерживающие отрасли». Они обеспечивают внедрение инноваций по линии комплектующих и технологического оборудования, что делает их более конкурентоспособными. Для роста конкурентоспособности кластера важно наличие искушенного и взыскательного местного потребителя, требования которого опережают спрос на других рынках и являются «пробным камнем» для глобального спроса на новые товары. Эмерджентность взаимодействий в кластере обуславливает повышение производительности за счет инноваций в технологической и организационной сферах и стимулирования рождения новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

⁵ Эмерджентность – качества, свойства системы, которые не присущи ее элементам в отдельности, а возникают благодаря объединению этих элементов в единую, целостную систему.

Правительство в ромбе Портера выполняет роль катализатора. Задача органов государственной власти – поощрять компании к повышению их конкурентной эффективности, содействовать созданию спроса на продукты с высокой добавленной стоимостью, концентрироваться на формировании специальных факторов и развитии локальной конкуренции путем ограничения прямого сотрудничества компаний и усиления антимонопольного регулирования.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что отличие кластера от других форм организации предприятий (например, от территориально-производственных комплексов) состоит прежде всего в наличии внутренней конкурентной среды и сильных конкурентных позиций на глобальном рынке. Следовательно, в кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации. Они находятся как бы в разных плоскостях и дополняют друг друга, особенно в инновационных процессах. Взаимодействие с внутренним потребителем кластера «завязано» на конкуренции, с внешним, наоборот, – преимущественно на кооперации.

Кластер – это прежде всего форма сети, поскольку близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных общностей и повышает частоту и силу взаимодействия. Кроме того, хорошо функционирующие кластеры выходят за пределы иерархических сетей и превращаются в решетки многочисленных перекрывающихся и подвижных взаимосвязей между индивидуалами, фирмами и организациями. Эти взаимосвязи существуют на постоянной основе, постепенно смещаются, а часто расширяются и на родственные отрасли.

Считаем, что кластер следует рассматривать не как новый термин для определения формы организации производства, а как объект проведения государственной политики по повышению конкурентоспособности экономики. Именно этот аспект способствовал довольно быстрой популяризации кластеров не только в научных, но и административных кругах.

На наш взгляд, в этой форме организации промышленных производств заключается ряд серьезных преимуществ для бизнеса, посредством которых кластеры влияют на конкурентную борьбу:

- во-первых, это повышение производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей;
- во-вторых, увеличение способности к инновациям;
- в-третьих, стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера (рис. 5.8).

Рисунок 5.8. Влияние кластеров на конкурентоспособность и локальные кластеры

Среди важных преимуществ, создаваемых кластером, – доступ фирм и местных организаций внутри кластера к информации о маркетинге, технологиях, текущих потребностях покупателей, которая может быть лучше организована и требует меньших затрат, что позволяет компаниям работать более продуктивно и выходить на передовой уровень производительности. Возможность получения информации о потребителях вызывает расширение клиентской базы и рост масштабов производства.

Соперничество с местными конкурентами оказывает особенно сильное стимулирующее воздействие на бизнес, поскольку возможно весьма простое постоянное сравнение результатов, так как местные соперники имеют сходные общие условия (в отношении

стоимости рабочей силы и доступности местного рынка). Кластеры позволяют сопоставлять эффективность производства в локальных фирмах, выполняющих аналогичные функции. Эти структуры создают ряд факторов производства, которые в противном случае были бы слишком дорогостоящими в сфере общественных товаров (услуг). Например, доступ к таким благам, как найм работников, подготовленных в ходе совместных программ.

Участие в кластере предоставляет также преимущества в плане инноваций: доступ к новым технологиям, прогрессивным методам работы для осуществления поставок; возможность более адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей. Многие новые виды бизнеса чаще возникают внутри существующих кластеров, чем изолированно от них. Взаимодействию в кластерах явно способствуют выгоды от наличия доверия между их участниками и организационной проницаемости, развивающиеся вследствие постоянного взаимодействия и осознания взаимозависимости в пределах региона или города, что опять же приводит к повышению производительности, распространению инноваций и в конечном итоге к созданию новых видов бизнеса.

Объединение и сотрудничество в рамках кластерного образования может помочь разделить высокие затраты и риски инноваций между участниками сети, которые не под силу изолированной фирме. Снижение издержек на приобретение и распространение знаний и технологий становится возможным благодаря включению в состав объединения производителей знаний, а также кадровой миграции между участниками кластера и непрерывному обучению в результате реализации формальных и неформальных связей. Определяя накладные расходы и планируемые объемы производства, фирмы, интегрированные в кластер, иногда сталкиваются с необходимостью быстрого перераспределения свободных средств. Это вполне осуществимо в образованной вокруг них сети предприятий.

Следовательно, для экономики государства, региона, отдельно взятой территории кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка. Вслед за первым нередко образуются новые кластеры и конкурентоспособность страны (региона) в целом увеличивается.

Другим достоинством является возможность целенаправленной переориентации убыточных предприятий региона, предоставления адресных льгот определенным группам компаний, имеющим

важное значение для экономики. В кластере обеспечивается прозрачность вклада предприятия в стоимость конечного продукта: оно становится понятным для инвестора, то есть удовлетворяет условиям инвестиционной привлекательности. Власти получают возможность регулирования инвестиционных потоков и оценки эффективности вложений на основе приоритетности развития региональных кластеров.

В отличие от обычных форм кооперационно-хозяйственных взаимодействий малого, среднего и крупного бизнеса, кластерные системы характеризуются следующими особенностями:

✦ наличие крупного предприятия – лидера, определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию всей системы;

✦ территориальная локализация основной массы хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы;

✦ устойчивость хозяйственных связей хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы, доминирующее значение этих связей для большинства ее участников;

✦ долговременная координация взаимодействия участников системы в рамках ее производственных программ, инновационных процессов, основных систем управления, контроля качества.

Изучение методологических подходов, передового зарубежного и отечественного опыта формирования кластеров позволяет утверждать, что для их образования требуется обеспечение, по крайней мере, таких четырех условий, как:

1. Демократизация и децентрализация. Без них невозможно запустить внутренние сетевые процессы, коммуникацию, участие в объединении многих автономных, независимых фирм, но выступающих вовне как единая организация.

2. Переход к таким методам осуществления промышленной политики, при использовании которых она становится преимущественно средством обеспечения конкурентной среды.

3. Глобальное стратегирование, подразумевающее наличие у бизнеса желания выйти за пределы своей территории и конкурировать в глобальном масштабе.

4. Смена объекта управления, что означает переход от управления отраслями и компаниями к управлению территориями.

К позитивным условиям, влияющим на формирование кластеров, относятся прежде всего развитая технологическая культура и психологическая готовность к кооперации.

В то же время можно выделить ряд факторов, препятствующих развитию кластеров:

а) низкое качество бизнес-климата и уровня развития инфраструктуры;

б) неадекватность образовательных и научно-исследовательских программ потребностям экономики;

в) слабые связи между производственным сектором, образовательными и научными организациями;

г) низкую эффективность отраслевых и профессиональных организаций;

д) широко используемый краткосрочный горизонт планирования, в то время как в случае кластерного управления реальные выгоды от развития кластера появляются не ранее чем через 5-7 лет.

Предпосылками формирования производственных кластеров выступают [65]:

- наличие совокупности предприятий, взаимодействующих в рамках бизнес-процессов, использующих конкурентные преимущества территории и ориентированных на динамично развивающиеся сегменты рынка;

- функционирование значительного числа малых и средних предприятий, использующих различные, но с некоторыми общими чертами технологии и/или специализирующихся на выпуске одного или нескольких видов изделий;

- наличие научных организаций с высокой предпринимательской культурой; квалифицированной рабочей силы; свободных производственных помещений и инфраструктуры, необходимых для организации бизнеса;

- хорошо развитая инфраструктура, поддерживающая промышленное развитие (технопарки, бизнес-инкубаторы, информационно-технические центры, промышленные зоны, инновационно-промышленные комплексы, агентства по развитию субконтрактных отношений);

- сильные торгово-промышленные палаты и эффективные профессиональные ассоциации, которые предоставляют компаниям возможность встречаться и обмениваться опытом;

- атмосфера доверия и творчества, являющаяся следствием тех взаимных преимуществ, которыми пользуются предприятия, расположенные на одной территории;

- политика региональных органов власти и управления, направленная на поддержку и развитие кластеров. Постоянное взаимодействие фирм внутри кластера способствует формальному и неформальному обмену знаниями и профессиональными навыками. А образование так называемой «критической массы» компаний в кластере служит стимулом для дальнейшего привлечения новых компаний, инвестиций, услуг и поставщиков, а также поддерживает процессы формирования собственных профессиональных кадров.

Роль органов власти состоит в том, чтобы в рамках экономической политики поддерживать развитие позитивных факторов и способствовать преодолению препятствий, используя все возможные меры для улучшения общеэкономического климата в регионе.

В зависимости от выбранной государственной экономической (промышленной) политики возможны четыре типа кластерной политики, отличающиеся механизмами ее проведения [278]:

1. Каталитическая. Суть ее состоит в том, что государственные органы власти выступают катализатором процессов кластеризации, правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации), обеспечивает ограниченную финансовую поддержку проекта.

2. Поддерживающая. При ее проведении каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров.

3. Директивная. Поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров.

4. Интервенционистская. Правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решений о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере формирует его специализацию.

Мы согласны с авторами [117], что в настоящее время Россия переживает этап адаптации понятия «кластерная политика» к российским специфическим условиям. Как показывает зарубежный опыт, в основе кластерной политики лежит национальная доктрина развития науки и образования, стимулирования инновационных процессов в экономике. Именно эти факторы обеспечивают рост конкурентоспособности экономики.

Необходимость повышения конкурентоспособности экономики регионов стимулирует органы государственной власти субъектов Федерации использовать кластерный подход как основу политики развития. Так, в Основных положениях Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу, принятых постановлением Правительства области от 10.04.2004 № 380, развитие лесного кластера рассматривается как приоритетное направление экономической политики [168].

Автор [83] отмечает, что важнейшей составляющей экономической стратегии развития Саратовской области является кластерная политика обеспечения конкурентоспособности как практическая основа диалога бизнеса и власти.

Кластерный подход нашел отражение в стратегиях социально-экономического развития Томской области, Омской и ряда других [117].

Изучение и анализ теоретико-методологических подходов, зарубежного и отечественного опыта позволило определить технологию формирования кластеров в регионе, предусматривающую три основных этапа (*рис. 5.9*).

На наш взгляд, принципиально важное значение имеет первый этап – предварительный, на котором определяется потенциал кластеризации и разрабатывается программа реализации кластерных проектов.

Задача второго этапа – активизация процессов кластеризации в регионе, подключение к этим процессам возможных участников. Для того чтобы процесс кластеризации реально начался, требуется инициатива властных структур региона. Действия властей должны быть направлены прежде всего на формирование координационного центра с целью планирования и реализации кластерных проектов, лоббирования интересов их участников, разрешения внутренних конфликтов, координации деятельности, содействия развитию.

Кластер предполагает взаимодействие различных структур и организаций, поэтому членами координационного совета могут стать все заинтересованные в его создании и развитии лица: представители местных органов власти, различных объединений и союзов предпринимателей, крупных компаний и образовательных учреждений региона.

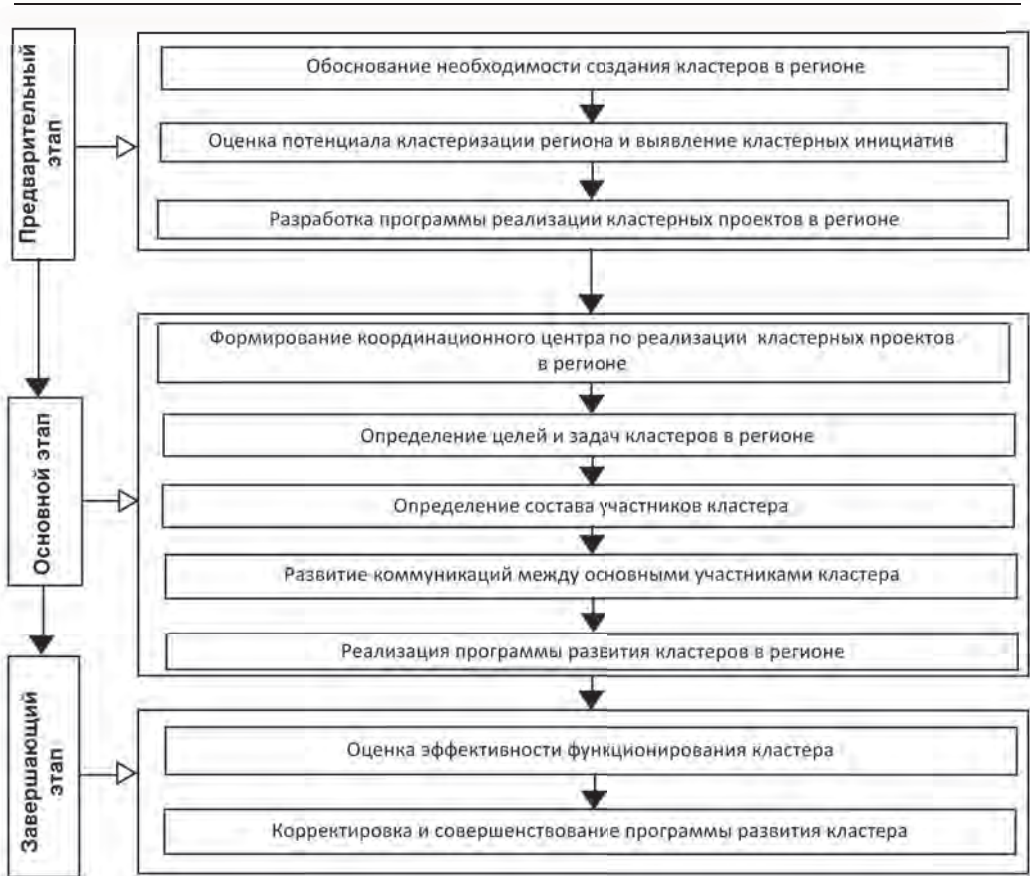

Рисунок 5.9. Алгоритм создания кластера в регионе

После создания координационного совета необходимо определить: цели и задачи кластера; состав его основных участников, т.е. производителей, поставщиков, потребителей, взаимосвязанных между собой в процессе создания и экспорта продукции; необходимую инженерную и социальную инфраструктуру; научно-исследовательские организации для выполнения разработок по профилю кластера; учебные заведения для подготовки специалистов, требующихся предприятиям-участникам.

Для достижения заметной внутренней динамики кластер нуждается в привлечении множества участников и некой критической массе. Ее наличие позволит сформировать и надолго сохранить постоянно обновляющиеся связи между гибкими фирмами малого размера и крупными поставщиками ресурсов. Критическая масса может служить буфером и придавать кластеру устойчивость к внешним воздействиям или давлениям другого рода, включая потерю компаний (даже когда эти компании могут быть отнесены

к ключевым), пока не превышен критический порог количества оставшихся участников. Отсутствие критической массы может, наоборот, сделать кластер уязвимым к утрате специфических ресурсов и навыков.

Принципиальная схема взаимодействий в региональном производственном кластере представлена на *рисунке 5.10*.

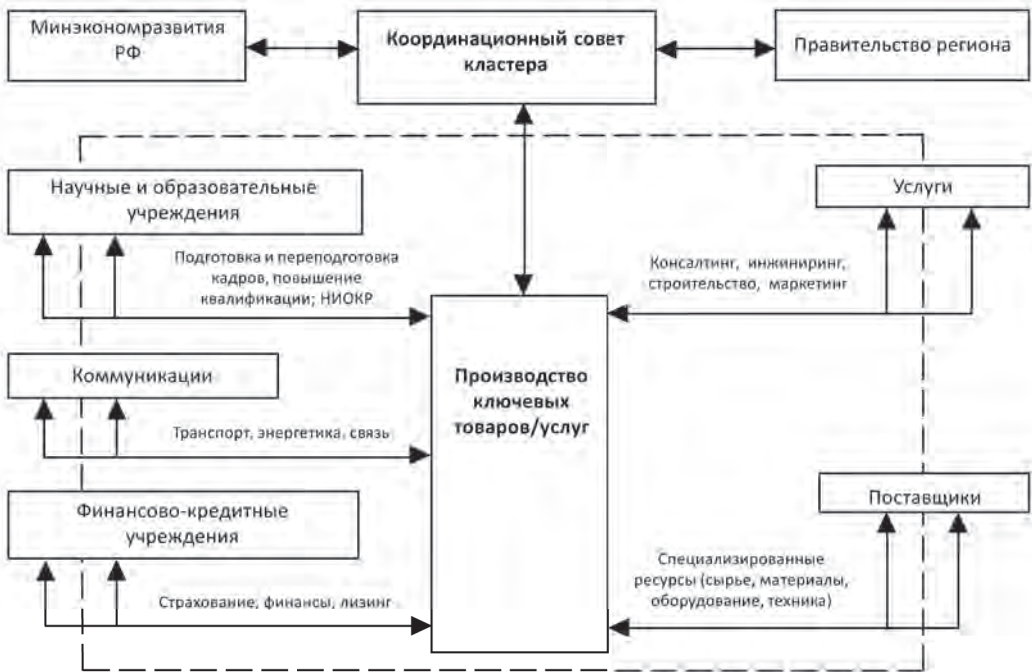

Рисунок 5.10. Схема взаимодействия предприятий в кластере

Итак, условно участников кластера можно разделить на три группы:

1. Министерства федерального правительства, региональные органы власти и управления и Координационный совет кластера – участники, которые оказывают косвенное воздействие на функционирование кластера и роль которых заключается в координации и регулировании его деятельности.

2. Предприятия – производители ключевых товаров/услуг кластера. Они объединены между собой как вертикальными (цепи покупок и продаж), так и горизонтальными (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных затрат, технологий или институтов и др.) связями.

3. Организации, обслуживающие предприятия – производителей ключевых товаров/услуг кластера. Данные организации не принимают непосредственного участия в производстве ключевых товаров/услуг кластера, однако их наличие оказывает значительное влияние на его развитие.

Необходимо развивать и коммуникации между основными участниками кластера. Основой для формирования кластеров является возможность и/или необходимость совместного использования многими хозяйствующими субъектами одного или нескольких объединяющих факторов, таких как: базовая технология, каналы маркетингового продвижения продукции, система подготовки кадров, система генерации ноу-хау, относящихся к единому продуктовому направлению.

Итогом основного этапа является реализация программы развития, а следовательно, создание в регионе кластеров.

На завершающем этапе выполняется оценка функционирования кластеров на основе показателей, характеризующих экономическое развитие. По результатам оценки осуществляется корректировка программы развития кластеров, проводятся необходимые изменения в их деятельности.

На современном этапе развития принципиально важным для органов государственной власти субъектов Федерации становится выявление возможности создания региональных производственных кластеров.

Заметим, что в настоящее время научным сообществом еще не выработана единая методика оценки потенциала кластеризации. Ее создание – актуальнейшая задача исследователей региональной экономики. Вместе с тем наработки в этом направлении уже имеются. Суть одной из таких методик, предложенной автором [28], заключается в расчете коэффициентов локализации, душевого производства и специализации отраслей промышленности.

Коэффициент локализации производства на территории региона рассчитывается как отношение удельного веса продукции, созданной в отдельной отрасли промышленности региона, в общем объеме промышленной продукции региона и удельного веса продукции, созданной в отдельной отрасли промышленности страны, в общем объеме промышленной продукции страны.

Коэффициент душевого производства продукции отрасли определяется отношением удельных весов объема производства отрасли

региона в объеме производства соответствующей отрасли страны и численности населения региона в численности населения страны.

Коэффициент специализации региона в конкретной отрасли определяется как отношение удельных весов объема производства отрасли региона в объеме производства соответствующей отрасли страны и валового регионального продукта региона в валовом внутреннем продукте страны.

И если рассчитанные коэффициенты больше единицы и имеют тенденцию к росту, значит, в этих отраслях возможно создание кластеров.

Воспользуемся этой методикой и определим возможность создания кластерных систем в производственном секторе экономики Вологодской области.

Расчет коэффициентов локализации производства в промышленном секторе области позволил определить тенденции развития черной металлургии, химической и лесной промышленности (табл. 5.9).

Таблица 5.9. Коэффициенты локализации производства отраслей промышленности Вологодской области в 2000 – 2006 гг.

Отрасль	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рост↑, спад↓
Электроэнергетика	0,794	0,923	0,856	0,757	0,623	0,700	0,755	↑
<i>Черная металлургия</i>	<i>8,591</i>	<i>8,587</i>	<i>8,587</i>	<i>7,672</i>	<i>6,807</i>	<i>4,680</i>	<i>4,331</i>	↓
<i>Химическая</i>	<i>1,396</i>	<i>1,769</i>	<i>1,228</i>	<i>1,097</i>	<i>1,367</i>	<i>1,656</i>	<i>1,732</i>	↑
Машиностроение и металлообработка	0,213	0,267	0,355	0,366	0,273	0,371	0,374	↑
<i>Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная</i>	<i>1,582</i>	<i>2,104</i>	<i>2,191</i>	<i>1,922</i>	<i>1,126</i>	<i>1,151</i>	<i>1,123</i>	↓
Промышленность строительных материалов	0,315	0,364	0,364	0,321	0,340	0,557	0,492	↑
Легкая	0,532	0,534	0,511	0,588	0,434	0,311	0,323	↓
Пищевая	0,519	0,621	0,562	0,538	0,539	0,822	0,794	↑

Примечание: Здесь и далее: 1. Курсивом выделены отрасли с коэффициентом локализации больше единицы. 2. Расчет коэффициентов за 2004–2006 гг. произведен согласно новому Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности.

Следует заметить, что значение коэффициента локализации в отрасли черной металлургии региона снижается, в то время как некоторый рост данного показателя наблюдается в машиностроении и металлообработке, пищевой, легкой промышленности, промышленности строительных материалов и электроэнергетике.

Расчет коэффициента душевого производства промышленности Вологодской области за 2000 – 2006 гг. (табл. 5.10) свидетельствует о том, что в электроэнергетике, химической и лесной промышленности его значение практически не изменяется.

Таблица 5.10. Коэффициенты душевого производства промышленности Вологодской области в 2000 – 2006 гг.

Отрасль	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рост ↑, спад ↓
<i>Электроэнергетика</i>	1,656	1,577	1,486	1,403	1,318	1,444	1,456	↑
<i>Черная металлургия</i>	17,920	14,828	14,914	14,220	14,395	9,648	8,350	↓
<i>Химическая</i>	2,913	2,784	2133	2,034	2,891	3,413	3,339	↑
Машиностроение и металлообработка	0,444	0,461	0,617	0,678	0,577	0,765	0,721	↑
<i>Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная</i>	3,300	3,465	3,805	3,691	2,381	2,372	2,165	↓
Промышленность строительных материалов	0,657	0,581	0,632	0,594	0,720	1,149	0,949	↑
Легкая	1,110	0,888	0,887	1,091	0,918	0,640	0,622	↓
<i>Пищевая</i>	1,082	1,090	0,977	0,996	1,140	1,694	1,531	↑

Необходимо отметить как положительное явление снижение данного коэффициента в черной металлургии, что говорит о процессах диверсификации в экономике, и тенденцию его роста в машиностроении и металлообработке, пищевой промышленности и промышленности строительных материалов.

Расчет коэффициентов специализации (табл. 5.11) показал, что Вологодская область в большей степени специализируется на таких отраслях, как черная металлургия, химическая и лесная промышленность.

Итак, в производственном секторе Вологодской области самым высоким потенциалом для формирования кластеров обладают черная металлургия, лесная и химическая промышленность – все коэффициенты в них больше единицы. Следовательно, в данных отраслях целесообразно создавать кластеры. Предприятия машиностроения и металлообработки, пищевой промышленности также могут входить в кластеры, поскольку рассчитанные для них коэффициенты имеют тенденцию к росту или близки к единице.

На наш взгляд, наибольшим потенциалом кластеризации обладает лесной комплекс, ведущий сектор экономики Вологодской области. Ресурсный запас позволяет ежегодно осваивать более 20 млн. куб. м расчетной лесосеки. Создание лесного кластера обеспечит

Таблица 5.11. Коэффициенты специализации отраслей промышленности Вологодской области в 2000 – 2006 гг.

Отрасль	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рост ↑, спад ↓
Электроэнергетика	1,519	1,831	1,689	1,443	1,149	1,385	1,701	↑
Черная металлургия	16,435	17,218	16,948	14,622	12,543	9,256	9,756	↓
Химическая	2,671	3,233	2,423	2,092	2,519	3,275	3,902	↑
Машиностроение и металлообработка	0,407	0,535	0,701	0,697	0,503	0,734	0,842	↑
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	3,027	4,024	4,0324	3,795	2,074	2,276	2,530	↑
Промышленность строительных материалов	0,602	0,674	0,718	0,611	0,627	1,102	1,109	↑
Легкая	1,018	1,031	1,008	1,121	0,800	0,614	0,727	↓
Пищевая	0,993	1,265	1,110	1,025	0,993	1,626	1,789	↑

повышение эффективности распределения и использования лесных ресурсов области, эффективности лесозаготовок, а также снижение теневого оборота лесопродукции.

Задачи создания кластера:

- экономическая – снижение себестоимости продукции за счет целостности производственного цикла;
- социальная – развитие социально-бытовой и социально-культурной инфраструктуры лесных населенных пунктов для расширения возможностей и доступности получения работниками отрасли и членами их семей необходимого набора услуг образования, здравоохранения, культуры и т. п.;
- маркетинговая – формирование имиджа региона, как центра лесной промышленности России (ежегодное проведение выставки «Русский лес»).

В состав лесного кластера могут войти (рис. 5.11):

- лесохозяйственные и лесозаготовительные предприятия (АК «Вологдалеспром», ХК «Череповецлес», ЗАО «Белый Ручей»);
- предприятия деревообработки (ООО «Монзенский ДОК», ООО «Шекнинский КДК», АО «Череповецкий ФМК», ЗАО «Череповецкая спичечная фабрика «ФЭСКО», ОАО «ФК «Новатор»), которые могут стать ядром кластера;
- предприятия целлюлозно-бумажной промышленности (ОАО «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат», ООО «Сухонский целлюлозно-бумажный комбинат»);

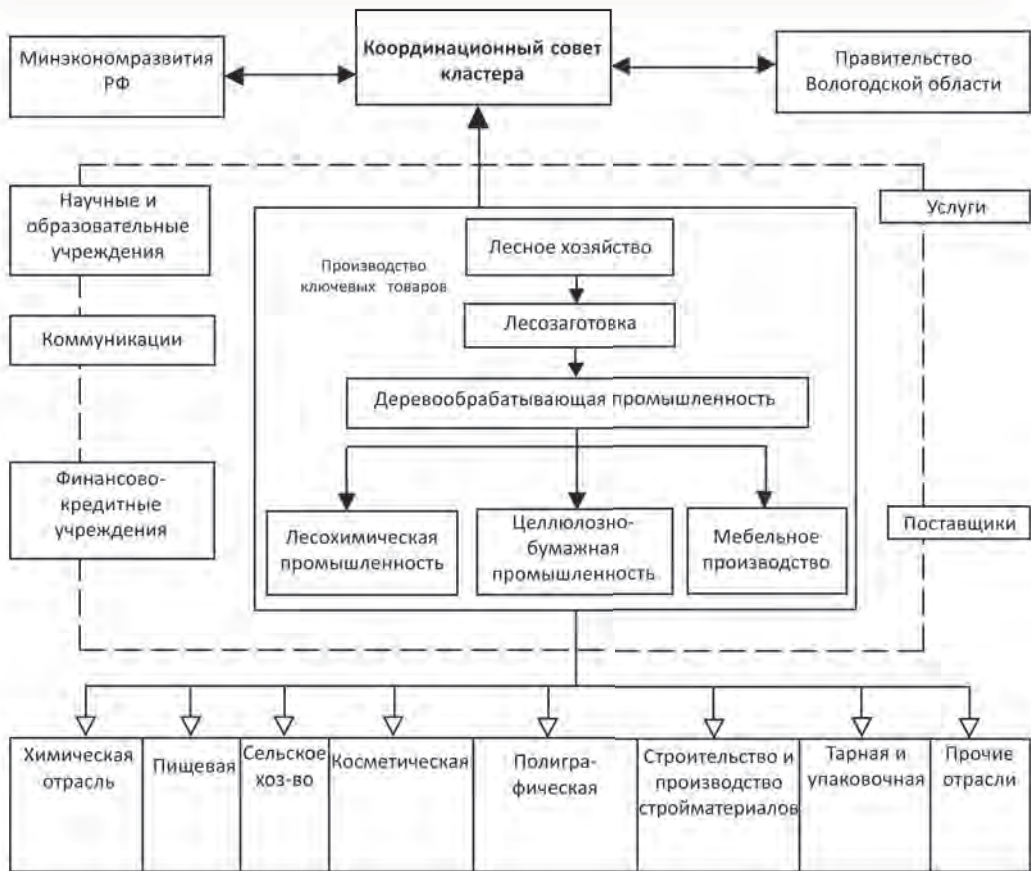

Рисунок 5.11. Структура лесного кластера Вологодской области

- лесохимические производства;
- предприятия полиграфической промышленности и транспорта;
- образовательные учреждения, прежде всего ВГМХА им. Н.В. Верещагина, Череповецкий лесомеханический колледж.

Значительный потенциал кластеризации и устойчивого функционирования в системе связанных отраслей имеют также предприятия машиностроения. Машиностроительный комплекс представляет собой хороший пример взаимопроникновения различных технологий. Его основной специализацией в области является производство подшипников, оборудования для лесной промышленности, энергетики, металлургии, строительной отрасли и транспорта. Создание ассоциации машиностроительных предприятий и появление единой информационной базы есть предпосылки, первые шаги в объединении усилий в конкурентной борьбе.

В регионе существуют возможности для объединения усилий металлургических, машиностроительных и других предприятий, работающих с металлом, т. е. для создания кластера «Металлургия – металлообработка». Его основу могут составить ОАО «Северсталь», машиностроительные предприятия, предприятия формирующейся промышленной зоны в Шексне, а также объекты инновационной инфраструктуры. Немаловажную роль играет человеческий фактор – кадры, консалтинговые, маркетинговые компании.

Достаточно развитым является и агропромышленный комплекс региона. По объему производства и реализации продукции сельского хозяйства Вологодская область занимает второе место в СЗФО. На ее долю в 2005 г. приходилось 19,2% сельхозпродукции округа, она уступает по этому показателю только Ленинградской области.

В то же время устойчивое развитие сельскохозяйственного производства может быть лишь на основе модернизации, эффективно-го научно-технического обеспечения сельхозпредприятий, расширения государственной поддержки. Решить эти задачи и призваны кластеры. Однако для эффективного функционирования кластеров и увеличения на этой основе добавочной стоимости немаловажное значение имеют организация и расширение связей между поставщиками, производителями, потребителями, элементами промышленной инфраструктуры, исследовательскими институтами. Поэтому в процессе проектирования целесообразно рассмотреть потенциал создания кластера, способного объединить предприятия агропромышленного комплекса и пищевой промышленности. Прежде всего в аграрном секторе следует рассматривать возможность создания двух кластеров – льняного и молочного.

Вологодская область – регион, в котором традиционно развито льноводство и который занимает пятое место в России по производству льняных тканей. Ведущим видом деятельности текстильного и швейного производства является льнотекстильное производство, доля которого в объеме производства продукции этого вида деятельности составляет 60%. Поэтому развитие на качественно новой основе льняного кластера, связывающего в единую цепочку весь процесс от выращивания и переработки льна до производства тканей, представляется достаточно перспективным.

Предпосылки для развития молочного кластера – увеличение производства и переработки ценных видов продовольствия, имеющих собственную сырьевую базу. По производству сельхозпред-

приятными молоком в расчете на одного жителя Вологодская область занимает с 2003 г. первое место в Российской Федерации. В составе интеграционных объединений насчитывается уже более 20 сельскохозяйственных предприятий в десяти районах области. За период 2000 – 2006 гг. объем инвестиций в производство пищевых продуктов увеличился в области более чем в четыре раза [81].

В Вологодской области, на наш взгляд, можно выделить также ряд инициатив, направленных на развитие кластеров. Прежде всего, это реализация проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза»; активизация работ по созданию индустриального парка «Шексна»; разработка Правительством области совместно с ИКФ «АЛБТ» пилотного проекта «Формирование льняного кластера Вологодской области», претендующего на получение государственной поддержки из средств Инвестиционного фонда Российской Федерации; достижение соглашения о сотрудничестве между Министерством сельского хозяйства и Правительством Вологодской области по реализации национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса»; создание «Бизнес-инкубатора» и т. д.

Однако чтобы кластеры стали действенным механизмом роста конкурентоспособности региональной экономики, необходимо активизировать работу в этом направлении как со стороны правительственных и предпринимательских структур, так и организаций, обеспечивающих информационное и методическое обслуживание.

Итак, подводя некоторые итоги, отметим следующее.

Во-первых, в современных условиях хозяйствования кластеры выступают в качестве одного из наиболее адекватных механизмов повышения конкурентоспособности региональной экономики путем развития науки и образования, стимулирования инновационных процессов в экономике.

Во-вторых, реализация кластерного подхода в управлении производственными комплексами региональной экономики требует совершенствования экономической политики, активизации и координации процессов кластеризации, повышения эффективности взаимодействия власти и бизнеса.

В-третьих, процедура создания регионального кластера включает в себя ряд последовательных шагов, важнейшими из которых выступают оценка потенциала кластеризации и выявление кластерных инициатив.

5.3. Роль местного самоуправления в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития региона

Мировой опыт свидетельствует о том, что система регулирования общественно-экономических отношений в любом государстве состоит из двух базовых составляющих: государственного управления и местного самоуправления. Уровень и перспективы развития страны зависят прежде всего от того, насколько совершенны указанные составляющие. Из этого следует, что местное самоуправление относится к числу главных факторов социально-экономического развития общества. Причем, как показывают реалии современной жизни, значение этого института постепенно повышается, так как именно с его помощью достигается комплексность подхода к решению той или иной задачи [20, 109].

Повышение ответственности территорий за решение социально-экономических вопросов является общей закономерностью мирового экономического развития. Об этом свидетельствует зарубежный опыт местного самоуправления, которое играет решающую роль в странах Западной Европы.

Основные начала современной организации местного самоуправления в Великобритании, Франции, Германии, США складывались главным образом в результате муниципальных реформ в XIX в. Однако их фундамент закладывался еще в средние века. Становление и эволюция местного самоуправления являлись продуктом борьбы за власть и влияние в обществе, борьбы идеологий.

Россия также имеет богатый, хотя и противоречивый опыт местного самоуправления. Оно развивалось на протяжении сотен лет, постепенно становясь все более сложным и совершенным, приобретая современные формы. Эволюция этого института власти позволяет выделить четыре основных периода его развития.

Первый период – «скрытое» начало – охватывает эпоху от земских реформ Ивана IV до реформ Екатерины II (1547 – 1775 гг.), когда местное самоуправление существовало лишь в зачаточных формах.

Второй период характеризуется становлением первооснов местного самоуправления и охватывает эпоху от Екатерины II до Николая II (1775 – 1917 гг.).

Третий период – советский (1917 – 1990 гг.), когда местное самоуправление выступало инструментом централизованной командно-административной системы.

И наконец, с принятием в 1990 г. закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» начался период возрождения местного самоуправления как института власти.

Важной вехой в развитии местного самоуправления явилось принятие Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.), присоединение России к Европейской хартии местного самоуправления (1997 г.), а также принятие в октябре 2003 г. новой редакции Закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Вместе с тем местное самоуправление в его истинном значении в России пока только формируется. Его исторические традиции возрождаются в новых условиях, преодолевая ряд проблем организационного, правового, экономического характера. Поэтому не случайно как никогда остро стоит вопрос о выборе наиболее эффективных форм самоорганизации и самоуправления населения на местах. Ведь помимо того, что местное самоуправление играет значимую роль в обеспечении благосостояния населения и оказания общественных услуг, на него возлагается задача создания институтов, способствующих повышению темпов экономического роста, обеспечения их устойчивости, повышения конкурентоспособности территорий, а следовательно, и страны в целом.

Поэтому от эффективности местного самоуправления, без преувеличения, зависит настоящее и будущее страны, так как именно в недрах местного самоуправления кроется потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений, присущих нашему обществу, а также придать дополнительные стимулы для развития российского государства [139, 140, 142].

Учитывая роль местного самоуправления в решении вопросов перехода России к устойчивому развитию и повышения конкурентоспособности, подчеркнем, что проблема становления и развития местного самоуправления является актуальной. Различной проблематике управления на муниципальном уровне посвящен ряд исследований отечественных и зарубежных ученых, среди которых можно выделить Е.Г. Анимицу, С.Д. Валентя, Л.А.Велихова, В.А. Гневко, Б.М. Гринчеля, В.А. Ильина, В.Л. Макарова, В.Е. Рохчина, А.И. Татаркина, Т.Я. Хабриеву и др. Однако, несмотря на повышенный интерес российских исследователей к проблемам местного самоуправления, этот институт власти еще не реализовал заложенный в него потенциал.

Обобщение результатов исследований по этой проблематике, а также исследования, представленные в данной работе, позволяют сделать вывод о том, что важным резервом роста устойчивости и конкурентоспособности региональных социально-экономических систем выступает потенциал территорий – муниципальных образований. Его развитие и более эффективное использование стало одной из основных задач региональных органов власти и местного самоуправления. А резервы здесь весьма значительные.

Этот тезис подтверждают результаты исследований проблем становления и развития местного самоуправления, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН более десяти лет [4, 139, 142, 184, 232, 245, 274 и др.].

Итак, местное самоуправление в Российской Федерации стало возрождаться в начале 1990-х годов на основе принципа разнообразия форм реализации конституционного права на местное самоуправление в соответствии с интересами граждан и местной спецификой. Это привело к колоссальному разнообразию территориальных моделей местного самоуправления. Почти половина субъектов Федерации, среди которых и Вологодская область, пошли по пути превращения в муниципальные образования крупных административных единиц – районов и городов. Принятый в сентябре 1995 г. Законодательным Собранием области закон «О местном самоуправлении в Вологодской области» закрепил так называемую районную модель местного самоуправления. Были сформированы двадцать восемь муниципальных образований, из них два – в городах Вологде и Череповце и двадцать шесть – в районах.

Но становление института местного самоуправления сдерживал целый ряд факторов, как объективных, так и субъективных. Прежде всего, этот процесс совпал с периодом перехода страны к рыночным условиям хозяйствования. Экономическая реформа сопровождалась массой проблем: спадом промышленного и сельскохозяйственного производства, снижением инвестиций, обострением проблем в социальной сфере и т. п. Однако на муниципальном уровне это высветилось еще более ярко.

Так, в промышленном производстве муниципальных районов кризисные явления имели большую глубину, чем в среднем по области (*рис. 5.12*). Уровень 1990 г. большинством районов еще не достигнут.

Рассмотрев динамику объема промышленного производства на душу населения в период 2000 – 2008 гг. (*табл. 5.12*), можно сделать следующие выводы.

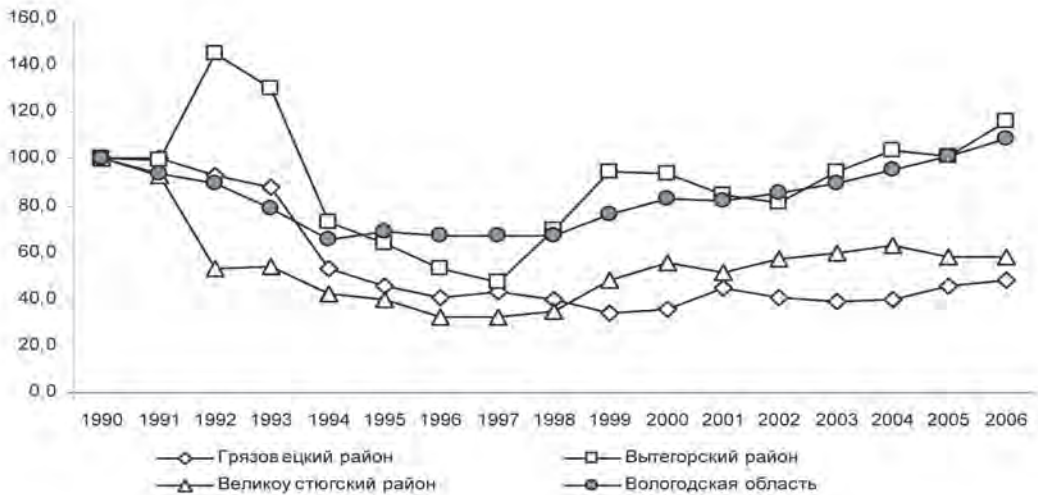

Рисунок 5.12. Индекс физического объема промышленного производства, в % к 1990 г.

Источники: Районы Вологодской области. Социально-экономические показатели районов области. 1995 – 2004: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – 330 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 346 с.

Во-первых, в муниципальных образованиях Вологодской области темпы роста промышленного производства были весьма различными. Так, в Чагодощенском районе объем промышленного производства в расчете на 1 жителя вырос более чем в 11 раз, а в Вожегодском снизился почти в 4 раза.

Во-вторых, даже в эти годы, в период восстановительного роста, в ряде районов – Бабаевском, Бабушкинском, Вожегодском, Кичменгско-Городецком, Никольском, Нюксенском и Тарногском – промышленное производство продолжало снижаться.

В-третьих, имеет место значительная дифференциация муниципалитетов по уровню развития промышленного сектора. Разрыв по этому показателю между г. Череповцом, лидером промышленного производства, и Нюксенским районом, аутсайдером, в 2006 г. был многократным. Если сравнивать только районные муниципалитеты (без городов Вологды и Череповца), то различия между ними несколько уменьшаются, однако они все же весьма большие.

Кроме того, снижается доля районов в промышленном производстве области: в 2000 г. она составляла 14,2%, а в 2008 г. – 7,4%. Передовыми среди муниципальных районов по уровню промышленного развития являются Чагодощенский, Кадуйский и Шекснинский, но удельный вес их продукции в объеме продукции области составляет только 3,4%.

Таблица 5.12. Объем промышленной продукции на душу населения
(в действующих ценах), тыс. руб.

Муниципалитет	Год							2008 г. к 2000 г., %
	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2008	
г. Череповец	218,0	242,9	332,0	513,7	604,0	668,4	1060,3	486,4
Чагодощенский	25,9	45,0	73,5	110,4	143,3	210,6	297,0	1146,7
Кадуйский	189,3	347,5	403,1	159,6	146,0	162,5	215,3	113,7
Шекснинский	23,3	38,1	54,3	70,2	91,6	109,4	156,1	670,0
Сокольский	27,9	45,6	48,5	61,3	73,6	76,2	110,8	397,1
г. Вологда	21,6	31,3	38,0	66,4	79,0	95,6	105,6	488,9
Великоустюгский	16,3	23,7	29,4	34,5	30,3	34,0	36,9	226,4
Череповецкий	14,0	22,3	25,4	34,7	34,1	22,8	34,9	249,3
Грязовецкий	13,3	29,4	35,5	41,4	46,5	54,5	32,0	240,6
Харовский	18,3	18,8	21,3	23,0	24,1	28,8	30,1	164,5
Белозерский	14,2	22,3	27,8	35,4	18,2	23,5	28,4	200,0
Тотемский	15,1	13,2	15,1	17,8	19,4	22,3	21,6	143,0
Вытегорский	20,8	27,3	31,4	40,1	5,9	15,0	17,0	81,7
Устюженский	5,4	7,6	13,1	16,6	20,7	23,4	15,9	294,4
Кирилловский	4,4	7,4	9,0	11,2	9,7	11,8	14,1	320,5
Вологодский	7,8	4,5	7,3	5,9	10,2	9,7	14,1	180,8
Верховажский	5,6	7,1	8,2	16,1	7,0	6,6	10,9	194,6
Междуреченский	5,8	8,5	9,2	11,1	7,1	7,6	8,9	153,4
Усть-Кубинский	1,9	4,9	5,7	7,1	5,5	8,0	7,6	400,0
Вашкинский	11,0	15,7	20,7	21,7	8,7	12,8	7,0	63,6
Сямженский	5,7	11,4	12,6	16,2	3,4	5,5	6,3	110,5
Вожегодский	11,0	15,3	18,7	19,7	5,3	6,1	6,0	54,5
Бабаевский	8,8	13,8	13,8	12,8	5,7	6,3	4,9	55,7
Тарногский	9,3	5,5	4,8	8,3	6,8	7,7	3,8	40,9
Никольский	3,1	4,7	4,7	5,9	6,1	5,9	1,9	61,3
Бабушкинский	2,7	4,0	5,5	7,5	2,1	4,4	1,8	66,7
Кичм.-Городецкий	7,0	9,5	10,2	43,2	9,1	8,7	1,4	20,0
Нюксенский	3,2	3,9	5,6	5,6	4,9	6,5	0,9	28,1
По области	67,9	82,3	109,2	160,8	186,5	209,7	326,1	480,3

Источники: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 167; Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 167.

Аналогична ситуация в сельскохозяйственном производстве. Выйти на дореформенные рубежи аграрному комплексу области пока не удается. В 2008 г. объем производства сельскохозяйственной продукции составил всего 74% от уровня 1990 г. Увеличивается разрыв между сельскими районами по результативности сельскохозяйственного производства. Разница в производстве сельхозпродукции на душу населения между наиболее развитым в этом

плане Вологодским районом и районом-аутсайдером – Вытегорским – составляет более 20 раз (табл. 5.13). Из 26 районов на долю Вологодского, Череповецкого, Шекснинского и Грязовецкого приходится более половины областного объема сельхозпродукции, причем в Вологодском районе производится 27% всей сельскохозяйственной продукции.

Таблица 5.13. **Объем продукции сельского хозяйства на душу населения** (в фактически действовавших ценах), тыс. руб.

Муниципалитет	Год							2008 г. к 2000 г., %
	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2008	
Вологодский	43,0	57,7	62,9	71,2	91,4	94,1	108,2	251,6
Череповецкий	28,6	40,4	43,2	52,1	61,9	65,7	76,2	266,4
Шекснинский	17,9	19,9	24,1	30,1	36,3	37,5	49,5	276,5
Грязовецкий	15,2	19,3	22,0	23,5	28,3	32,8	47,7	313,8
Усть-Кубинский	16,9	21,9	24,3	25,3	30,5	33,5	36,3	214,8
Устюженский	13,7	18,0	19,3	17,5	25,4	29,5	34,9	254,7
Междуреченский	14,3	19,2	21,2	22,4	27,8	29,6	32,5	227,3
Верховажский	14,9	22,0	20,5	20,0	22,3	23,1	29,9	200,7
Тарногский	15,3	18,9	19,7	21,8	25,7	27,9	27,2	177,8
Тотемский	11,8	16,7	17,2	17,8	20,9	22,6	26,3	222,9
Кирилловский	13,9	18,3	19,1	17,5	23,5	27,3	23,2	166,9
Никольский	12,2	14,3	15,8	14,6	19,0	19,6	21,0	172,1
Бабушкинский	13,4	17,0	18,1	17,1	19,9	22,6	20,4	152,2
Кичм.-Городецкий	11,3	12,8	13,4	12,9	15,7	17,4	19,9	176,1
Сямженский	12,8	17,4	17,3	18,2	20,5	20,1	17,8	139,1
Вожегодский	9,7	15,8	13,9	13,0	16,1	19,1	17,6	181,4
Чагодощенский	8,3	9,1	9,4	9,3	11,3	12,3	16,4	197,6
Нюксенский	13,2	17,7	17,8	17,2	20,4	21,3	15,6	118,2
Вашкинский	10,2	13,9	15,0	11,8	13,9	14,8	14,3	140,2
Сокольский	6,1	8,9	10,3	11,3	14,9	14,8	14,0	229,5
Харовский	7,9	12,1	10,8	10,7	12,0	14,4	13,8	174,7
Белозерский	6,7	9,2	9,6	9,0	11,2	13,1	12,5	186,6
Великоустюгский	5,9	6,7	7,3	7,5	8,9	9,3	12,3	208,5
Бабаевский	9,2	11,9	11,3	9,4	12,3	13,5	12,2	132,6
Кадуйский	7,7	9,6	10,1	9,6	11,6	13,3	10,8	140,3
Вытегорский	4,9	6,0	6,1	4,5	6,2	5,7	5,1	104,1
По области	7,3	9,6	10,3	11,0	13,6	14,5	16,4	224,7

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 346 с.

Большинство сельхозпредприятий области находятся в тяжелом финансовом состоянии. Результаты ежегодно проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН опроса показывают, что в 2008 г. только 13% руководителей оценили

состояние своего предприятия как хорошее. Доля же тех, кто считает его неудовлетворительным и крайне неудовлетворительным, составляет почти 20% (табл. 5.14).

Таблица 5.14. Оценка общего финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Вологодской области
(в % от числа ответивших руководителей)

Шкала оценки	Оцениваемые годы						
	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2008
Хорошее состояние	2,9	7,1	0	4,7	4,7	3,7	13,0
Удовлетворительное	55,9	57,1	43,5	69,2	55,7	59,3	67,4
Неудовлетворительное и крайне неудовлетворительное	41,2	35,7	56,5	33,2	39,6	37,0	19,6

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что устойчивого роста производства в муниципальных образованиях пока нет. Экономическое развитие области обеспечивается в основном Вологодой и Череповцом.

Конечно, уровень развития территории в значительной степени обусловлен сложившимся еще во времена плановой экономики размещением производительных сил – основная их часть сосредоточена в Вологде и Череповце. Данным обстоятельством объясняется сильный разрыв в уровне социально-экономического развития между этими городами областного значения и остальными 26 муниципальными образованиями. Кроме того, существуют различия (и более того – увеличиваются) в уровне развития экономики и уровне жизни населения.

Проведем сравнительную оценку социально-экономического развития муниципальных районов по показателям, представленным в *таблице 5.15*.

На основе фактически достигнутых муниципальными районами в 2008 г. показателей (*табл. 5.16*) методом многомерного сравнительного анализа рассчитаем интегральный показатель – сводный рейтинг, который и определяет место муниципалитета. При этом вклад того или иного фактора в общий уровень социально-экономического развития региона будем считать равнозначным.

Рассчитанный интегральный показатель позволил выделить четыре группы районов. В первую группу вошли Чагодощенский, Кадуйский, Великоустюгский и Череповецкий, имевшие относительно высокий уровень социально-экономического развития.

Таблица 5.15. Показатели для рейтинга социально-экономического развития муниципальных образований

Показатели	Обозначение
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	З/пл
Уровень зарегистрированной безработицы, %	УрБезр
Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Инвест
Объем промышленной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Пром
Объем сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	С/х
Бюджетная обеспеченность 1 жителя (собственные доходы бюджета района в расчете на 1 жителя), руб.	Бюдж
Обеспеченность населения врачами (количество врачей на 10000 жителей), ед.	ОбеспВр
Объем розничной торговли в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	РознТорг
Объем платных услуг в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	ПлУсл
Жилищная обеспеченность (площадь жилищ в расчете на 1 жителя), кв. м	ЖилОб

Таблица 5.16. Показатели социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области, 2008 г.

Районы	З/пл	УрБезр	Инвест	Пром	С/х	Бюдж	ОбеспВр	РознТорг	ПлУсл	ЖилОб
Бабаевский	13664	2	6,0	4,9	12,2	6,1	23,8	41,6	7,5	31,2
Бабушкинский	9685	1,7	7,8	1,8	20,4	4,5	13,2	48,4	4,3	31,2
Белозерский	11075	3,3	17,2	28,4	12,5	5,2	16,5	31,9	5,9	30,1
Вашкинский	9800	3,9	19,5	7,0	14,3	4,5	23,8	34,6	4,3	29,1
Великоустюгский	11321	2,3	39,9	36,9	12,3	6,3	28,4	47,3	11,3	25,0
Верховажский	10624	2,8	19,0	10,9	29,9	3,8	10,9	38,2	2,5	26,5
Вожегодский	10376	3,7	50,7	6,0	17,6	4,0	14,8	33,3	5,9	29,1
Вологодский	12491	2,5	40,2	14,1	108,2	4,4	12,8	30,7	11,2	22,2
Вытегорский	12148	3,8	55,7	17,0	5,1	3,1	14,3	46,6	5,9	23,7
Грязовецкий	12227	3,7	21,9	32,0	47,7	5,8	12,5	48,4	7,0	26,2
Кадуйский	14206	2,7	36,4	215,3	10,8	10,5	15,2	38,8	10,8	34,2
Кирилловский	11944	3,4	15,8	9,1	23,2	5,3	16,9	51,7	9,5	30,7
Кичм.-Городецкий	9621	2	9,0	1,7	19,9	3,7	16,7	47,2	2,4	24,8
Междуреченский	10426	3,1	18,0	8,9	32,5	3,7	14	43,5	5,2	29,7
Никольский	9821	1,9	6,3	1,8	21,0	3,7	9,3	43,7	4,6	26,3
Нюксенский	13891	1,7	18,6	0,9	15,6	4,7	13,4	28,2	5,4	28,4
Сокольский	11416	2,7	17,5	110,8	14,0	5,9	23,1	32,4	8,7	27,2
Сямженский	12259	3,1	14,4	6,3	17,8	4,5	16,1	38,8	4,0	30,7
Тарногский	9804	1,8	13,1	3,8	27,2	4,2	18,1	32,3	2,9	31,0
Тотемский	12606	1,8	23,8	21,6	26,3	5,4	16,9	50,9	7,2	26,0
Усть-Кубинский	11019	2	49,4	7,6	36,3	4,7	14,6	31,7	6,4	33,2
Устюженский	10629	3,6	10,3	15,9	34,9	3,1	18,5	28,8	7,3	32,4
Харовский	10665	3,5	18,2	30,1	13,8	3,6	17,6	48,6	8,2	32,1
Чагодощенский	12952	4	62,1	296,1	16,4	5,7	17,6	64,3	10,0	29,0
Череповецкий	12564	1,8	18,4	34,9	76,2	7,8	13,2	39,4	10,9	27,1
Шекснинский	12836	1,3	40,0	155,2	49,5	6,0	15,6	30,7	8,1	22,5

Вторую группу составили пять районов. Уровень их развития можно оценить выше среднего. Это Шекснинский, Вологодский, Бабаевский, Кирилловский, Тотемский районы. Средний и ниже среднего уровень развития имели Усть-Кубинский, Сокольский, Харовский, Вытегорский, Грязовецкий, Нюксенский и Бабушкинский районы. Остальные муниципальные районы могут быть отнесены к слабо-развитым. Группировка районов наглядно представлена на *рисунке 5.13 (а, б; см. цв. вклейку)*. Аналогичное исследование было проведено сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН по итогам социально-экономического развития муниципальных районов в 2000 г., и тогда в группу лидеров входили Чагодощенский, Кадуйский, Череповецкий районы [229].

Результаты проведенной в 2008 г. оценки также свидетельствуют о резервах экономического роста муниципальных образований области и требуют поиска путей их использования.

Проблемы экономического развития находятся в числе факторов, обуславливающих слабую экономическую базу, и не способствуют повышению самостоятельности муниципальных образований. Так, в 2005 г. бездотационными являлись только Вытегорский, Кадуйский, Череповецкий муниципалитеты, а также города Вологда и Череповец. Самыми высокодотационными районами были Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Тарногский и Усть-Кубинский, в которых уровень дотаций бюджета превышал 50%. Еще в шести районах области объем дотаций составлял более 40% доходной части местных бюджетов [186].

Дотационность местных бюджетов характерна для российских муниципалитетов в целом. Этот факт особо подчеркнул председатель Комитета по вопросам местного самоуправления Государственной Думы РФ В.С. Мокрый, открывая в октябре 2005 г. заседание круглого стола на тему «О финансовом обеспечении местного самоуправления в условиях проведения реформы федеративных отношений и местного самоуправления и основных направлениях совершенствования межбюджетных отношений» [31].

В связи с реализацией положений Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в стране формируется двух-уровневая система местного самоуправления. С 1 января 2006 г. в Вологодской области функционируют 372 муниципальных образования: 322 сельских поселения, 22 городских поселения, 26 муниципальных районов, 2 городских округа.

С выделением из районного уровня местного самоуправления поселенческого уровня возникла необходимость разделения экономической базы между ними. Анализ районных бюджетов показывает, что произошедшие в доходных источниках изменения привели к существенному снижению доли собственных доходов в бюджетах районного звена. Например, в результате уменьшения норматива отчислений от уплаты налога на доходы физических лиц объем поступления от этого налога в районные бюджеты сократился более чем в 2 раза. А это из наиболее значимых доходных источников.

Сложившуюся ситуацию достаточно ярко демонстрируют данные о структуре и динамике доходов бюджета одного из сельских районов области, расположенного в пригороде г. Вологды, – Вологодского. Произошедшие в доходных источниках изменения ухудшили бюджетную ситуацию в районном звене. Снижение нормативов отчислений от налогов и сборов, зачисляемых в районные бюджеты, привело к существенному снижению их собственных доходов. Так, в 2008 году за счет собственных доходов была сформирована лишь четверть районного бюджета, остальное составили безвозмездные перечисления, общий объем которых в абсолютных цифрах за 2005 – 2008 гг. увеличился более чем в 2,5 раза (табл. 5.17).

Среди собственных доходов наиболее значительны налоговые поступления (85%), определяющая роль при этом принадлежит четырем налогам: на доходы физических лиц (59%), на прибыль организаций (16,3%), на имущество (13%) и на совокупный доход (11%). Доля неналоговых доходов в бюджете Вологодского района в 2008 г. составила 3,9%.

Подобная картина характерна для бюджетов большинства районов Вологодской области. Лишь два муниципальных образования, городские округа Вологда и Череповец, являются самостоятельными, остальные – дотационными.

По итогам 2008 г. ни один из районов области за счет собственных средств не мог сформировать даже половины своего бюджета. Только в двух муниципальных районах области – Шекснинском и Кадуйском – доля собственных средств в местном бюджете превышала 45%. Еще в восьми районах она составляла от 30 до 40%, в семи – от 20 до 30%, в девяти – менее 20%, а в одном – менее 10% (рис. 5.14; см. цв. вклейку).

**Таблица 5.17. Структура и динамика доходов бюджета
Вологодского района**

	2005 г.		2008 г.	
	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего
Налог на прибыль организаций	39325,0	8,0	30589,0	3,5
Налог на доходы физических лиц	142998,0	28,9	110461,0	12,5
Налоги на совокупный доход	5380,0	1,1	21218,0	2,4
Налоги на имущество	20668,0	4,2	24910,0	2,8
Прочие налоги	4340	0,8	0	0
Налоговые доходы	212711,0	43,0	187178,0	21,1
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	3674,0	0,7	5541,0	0,6
Платежи при использовании природных ресурсов	1000,0	0,2	1552,0	0,2
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	2550,0	0,5	24926,0	2,8
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	2531,0	0,5	2000,0	0,2
Прочие неналоговые доходы бюджетов муниципальных районов	1186,0	0,2	150,0	0,0
Неналоговые доходы	10941,0	2,2	34169,0	3,9
Доходы местного бюджета	223652,0	45,2	221347,0	25,0
Безвозмездные поступления	258737,0	52,3	664179,0	75,0
Доходы от предпринимательской и иной приносящейся доход деятельности	12170,4	2,5	-2938	
Всего доходов	494559,4	100,0	885526,0	100,0
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru				

Вместе с тем говорить, что положение муниципальных районов однозначно ухудшается, неправильно. С созданием поселенческого уровня местного самоуправления их функции значительно сократились. Главной задачей муниципальных районов стало решение вопросов, носящих межпоселенческий характер, то есть затрагивающих интересы жителей данного района, но выходящих за пределы возможностей поселений. Вся тяжесть обеспечения жизнедеятельности на местах легла на сельские и городские поселения. А здесь ситуация значительно хуже.

При формировании сельских поселений возможности их экономической базы не учитывались, поэтому большинство из них оказались в крайне тяжелом положении. Наиболее значимыми налоговыми источниками для бюджетов сельских поселений являются отчисления от налогов на доходы физических лиц, имущество физических лиц и земельный. Однако их уровень явно недостаточен для обеспечения финансовой самостоятельности сельских поселений.

Так, в 2008 г. в 20 из 23 сельских поселений Вологодского муниципального района безвозмездные перечисления превышали 50%. Лишь три поселения – Прилуцкое, Лесковское и Спасское смогли сформировать бюджеты за счет собственных средств более чем на 70% (табл. 5.18).

Таблица 5.18. Структура доходов бюджетов сельских поселений Вологодского района в 2008 г.*

Сельское поселение	Доходов, всего		Налоговые доходы		Неналоговые доходы		Безвозмездные и безвозвратные перечисления	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего
Вотчинское	3316,9	100,0	168,7	5,1	7,9	0,2	3140,3	94,7
Борисовское	3308,2	100,0	266,6	8,1	12,6	0,4	3029,1	91,6
Нефедовское	2884,7	100,0	236,4	8,2	24,8	0,9	2623,5	90,9
Высоковское	3542,7	100,0	366,2	10,3	11,4	0,3	3165,1	89,3
Несвойское	3114,3	100,0	397,8	12,8	35,7	1,1	2680,9	86,1
Березниковское	4078,0	100,0	533,8	13,1	38,1	0,9	3506,2	86,0
Кипеловское	4818,2	100,0	846,6	17,6	47,2	1,0	3924,4	81,5
Новленское	5574,8	100,0	982,2	17,6	202,6	3,6	4403,3	79,0
Вепревское	4093,7	100,0	744,8	18,2	138,7	3,4	3210,1	78,4
Гончаровское	4035,3	100,0	725,6	18,0	294,1	7,3	3015,7	74,7
Федотовское	15071,4	100,0	3950,1	26,2	0,0	0,0	11121,2	73,8
Старосельское	4149,2	100,0	1104,8	26,6	132,7	3,2	2911,7	70,2
Сосновское	10812,6	100,0	2816,6	26,0	577,0	5,3	7419,0	68,6
Марковское	5644,3	100,0	1772,6	31,4	50,3	0,9	3821,4	67,7
Пудегское	3976,6	100,0	473,4	11,9	817,4	20,6	2685,8	67,5
Кубенское	7881,6	100,0	2349,2	29,8	294,1	3,7	5238,4	66,5
Октябрьское	6482,6	100,0	2023,9	31,2	174,3	2,7	4284,3	66,1
Семеновское	13487,2	100,0	5017,0	37,2	903,7	6,7	7566,5	56,1
Подлесное	16355,2	100,0	6911,4	42,3	622,5	3,8	8849,2	54,1
Рабоче-Крестьянское	7229,9	100,0	3459,3	47,8	151,0	2,1	3619,6	50,1
Прилуцкое	4935,8	100,0	3257,9	66,0	222,9	4,5	1471,1	29,8
Лесковское	17035,3	100,0	2842,8	16,7	9139,5	53,7	5053,0	29,7
Спасское	8960,9	100,0	5351,6	59,7	1756,4	19,6	1870,5	20,9

* Информационные ресурсы: данные, предоставленные администрацией Вологодского района.

Как показывают также результаты опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН, в подавляющем большинстве сельских поселений доля собственных средств в общем объеме доходов не превышает 20% (рис. 5.15). Вологодский район не является исключением.

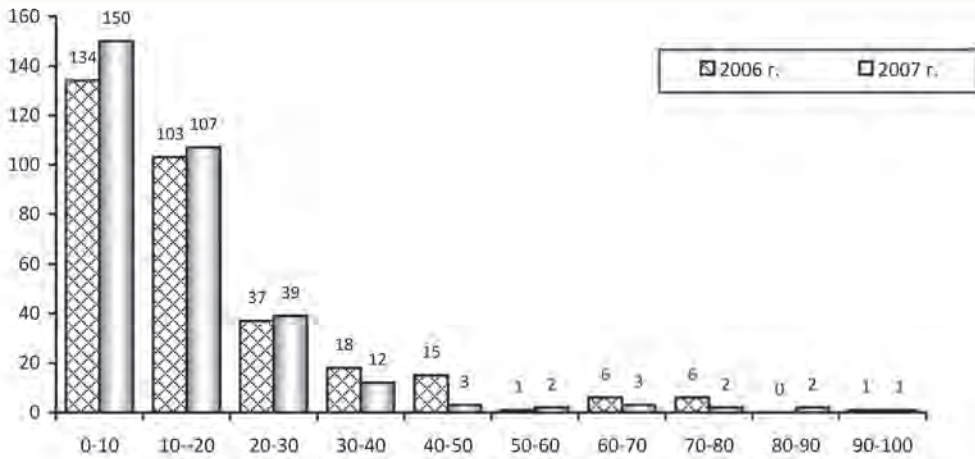

Рисунок 5.15. Распределение сельских поселений Вологодской области в зависимости от доли собственных средств в общем объеме доходов

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

В структуре доходной части бюджетов городских поселений значительно выше доля налоговых и неналоговых источников (по сравнению с сельскими; табл. 5.19). Однако и здесь доминирующее положение занимают безвозмездные перечисления, которые в 2007 году в ряде муниципалитетов (г. Красавино, поселки Кузино, Хохлово, им. Желябова) составляли более 90%.

Эта ситуация характерна для Российской Федерации в целом. Так, в работе [21] отмечается, что общая картина наблюдаемых на муниципальном уровне финансово-бюджетных процессов противоречива, система местных финансов в России продолжает оставаться неустойчивой, так как закрепленные доходные источники местных бюджетов не обеспечивают покрытие расходных полномочий органов местного самоуправления. Формальный характер приобрела и организация бюджетов «низовых» муниципалитетов, что обусловлено высокой дотационностью большинства из них (табл. 5.20).

Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что становление института местного самоуправления сдерживается экономическими факторами. Основной из них – недостаток ресурсов даже для покрытия текущих расходов. Более того, российское законодательство позволяло передачу на места полномочий и ответственности (а это в первую очередь вопросы обеспечения жизнедеятельности местных сообществ) без предоставления необходимых

**Таблица 5.19. Структура доходов бюджетов городских поселений
Вологодской области в 2007 г.**

Городские поселения	Доходы, всего		Налоговые		Неналоговые		Безвозмездные и безвозвратные перечисления	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего	Тыс. руб.	% к доходам, всего
г. Красавино	84055	100	3511	4,2	208	0,2	78422	93,3
п.г.т. Хохлово	10947	100	649	5,9	76	0,7	10210	93,3
пос. им. Желябова	4154	100	294	7,1	16	0,4	3825	92,1
п. Кузино	5094	100	487	9,6	2	0	4586	90
п.г.т. Сазоново	24679	100	2491	10,1	267	1,1	21714	87,9
г. Устюжна	54563	100	6544	12	247	0,5	47599	87,2
г. Харовск	82963	100	7796	9,4	2581	3,1	71540	86,2
п.г.т. Вожега	43726	100	4664	10,7	1839	4,2	37178	85
п.г.т. Чебсара	8466	100	771	9,1	400	4,711	7128	84,2
г. Белозерск	58914	100	8412	14,3	662	1,1	47363	80,4
п.г.т. Вохтога	30464	100	4548	14,9	1376	4,5	23985	78,7
г. Кадников	24486	100	4069	16,6	685	2,8	19136	78,2
п.г.т. Чагода	34852	100	6922	19,9	1424	4,1	25927	74,4
г. Никольск	25692	100	6913	26,9	320	1,2	18353	71,4
г. Вытегра	38748	100	9190	23,7	1408	3,6	27573	71,2
г. Тотьма	33174	100	8693	26,2	726	2,2	23215	70
п.г.т. Кадуй	44307	100	13166	29,7	538	1,2	30361	68,5
г. Великий Устюг	131864	100	31943	24,2	3333	2,5	86569	65,7
г. Грязовец	46997	100	14905	31,7	1330	2,8	30651	65,2
г. Сокол	116515	100	29997	25,7	8949	7,7	75644	64,9
г. Кириллов	34637	100	10518	30,4	2577	7,4	21165	61,1
г. Бабаево	41118	100	14181	34,5	1067	2,6	24171	58,8
п.г.т. Шексна	55247	100	19426	35,2	5087	9,21	30730	55,6

Таблица 5.20. Степень дотационности местных бюджетов в 2006 г., %

Степень дотационности	Доля муниципальных образований по степени дотационности			
	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения	Сельские поселения
До 5	10,6	21,6	12,0	13,1
От 5 до 10	4,1	12,7	10,0	4,8
От 10 до 20	13,9	25,9	13,7	5,0
От 20 до 50	43,4	31,1	36,0	20,2
От 50 до 100	27,9	8,7	28,3	56,9

Источник: данные мониторинга Министерства финансов РФ.

средств. Именно органы местного самоуправления прежде всего оказались ответственными за наполнение конкретным содержанием конституционной нормы, провозгласившей Российскую Федерацию социальным государством. Это подтверждает и структура расходов бюджета Вологодского района (рис. 5.16; см. цв. вклейку).

На местные бюджеты возлагалась основная нагрузка по финансированию социальной сферы: почти 100% расходов на среднее образование, 85% – здравоохранение, 60% – содержание детских садов, жилья, коммунальные услуги. Что касается капиталовложений, то адекватный механизм финансирования инвестирования в объекты жилищно-коммунальной сферы, образования, здравоохранения и др. на муниципальном уровне не был сформирован [140].

Данная ситуация – следствие довольно низкого экономического потенциала поселений, особенно сельских. Она также и результат того, что в доходной части поселенческих бюджетов ничтожно мала доля местных налогов, которые в рамках муниципального управления должны выполнять не только фискальную, но и регулирующую и стимулирующую функции.

Финансовое положение не позволяет большинству поселений выполнять в полной мере возложенные на них обязательства, что влечет массовую передачу расходных полномочий на районный уровень. Так, в 2006 г. из двадцати трех поселений Вологодского района четырнадцать передали на районный уровень полный объем полномочий. Есть все основания утверждать, что действующая ныне организация бюджетного процесса существенно снижает заинтересованность муниципальных органов власти в развитии местного хозяйства, поиске путей наращивания собственной доходной базы и рациональном использовании имеющихся финансовых ресурсов.

Основная причина такой ситуации заключается, на наш взгляд, прежде всего в несовершенстве законодательства, согласно которому доходы, получаемые на территории муниципалитета, перечисляются на вышестоящий уровень бюджетной системы, а затем в виде дотаций возвращаются на места. Более того, размер финансовых ресурсов, необходимый для исполнения расходных обязательств муниципальных образований, определен Правительством Российской Федерации на уровне ниже их минимальных потребностей. Вследствие этого муниципальные районы Вологодской области стали дотационными и не располагают достаточным собственным потенциалом для ускоренного развития.

Заметим, что проблема обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований практически не решается. Об этом свидетельствует динамика межбюджетных отношений: для субъектов СЗФО в период с 2004 по 2006 г. была характерна ярко выраженная тенденция увеличения трансфертов муниципальным образованиям (рис. 5.17). Если в 2004 году на оказание им финансовой помощи расходовалось в среднем 24% средств региональных бюджетов, то в 2006 году межбюджетные трансферты в виде дотаций, субвенций и субсидий увеличились до 34%. Конечно, росту трансфертов способствовало вступление в силу Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Однако главная причина – несоответствие между децентрализацией бюджетных расходов и централизацией бюджетно-налоговых полномочий, что является отличительной чертой российской системы межбюджетных отношений.

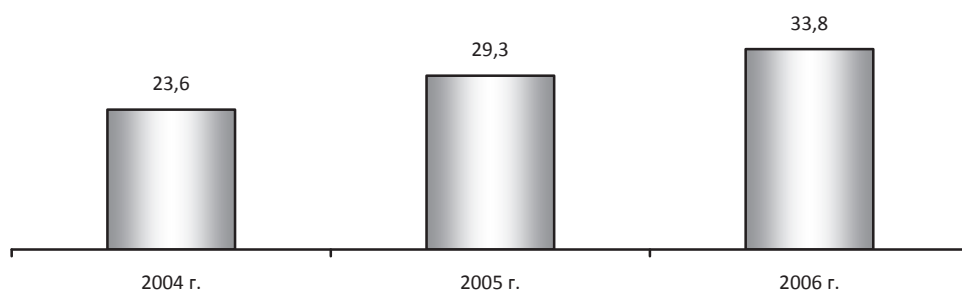

Рисунок 5.17. Удельный вес межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям в совокупных расходах консолидированных бюджетов регионов СЗФО в 2004 – 2006 гг., %

Этот тезис подтверждает автор [60]: «Анализ факторов формирования финансового дохода выявил очень важную проблему: сверхцентрализация налоговой системы не подвигает администрации муниципальных образований на решение задач экономического роста своих территорий. Работая преимущественно в логике распределения бюджетных средств, органы власти заинтересованы в бюджетных трансфертах больше, чем в росте собственных бюджетных расходов».

Недостаток финансовых ресурсов является одной из главных причин снижения уровня и качества предоставляемых муниципальных услуг, а также ухудшения социально-экономического положения муниципалитетов в целом и как, следствие, снижения устойчивости и конкурентоспособности развития региона.

Действующую схему межбюджетных отношений, при которой перераспределение бюджетных средств с целью выравнивания бюджетной обеспеченности территорий разного уровня подрывает заинтересованность муниципалитетов, прежде всего наиболее развитых, в укреплении собственной экономической базы, вряд ли можно назвать эффективной и рациональной. Кроме того, значительные средства межбюджетных трансфертов выделяются для целевого использования. Недостаток «свободных средств» приводит к ограничению возможностей органов местного самоуправления в решении задач социально-экономического развития муниципального образования.

Можно предположить, что в условиях ухудшения макроэкономической ситуации и без того неблагоприятная ситуация с наполнением бюджетов муниципальных образований еще более осложнится. Следовательно, вопрос об устойчивости муниципальных образований встает еще более остро.

В этой связи крайне актуальным становится поиск и разработка мер, реализация которых будет способствовать формированию и расширению экономической базы муниципалитетов, переносу центра тяжести на внутренние источники привлечения средств в их бюджеты.

Решение этих и других проблем – сложнейшая задача, требующая применения широкого спектра экономико-организационных и правовых механизмов, в том числе перехода к стратегическому управлению территориальным развитием.

Первоочередными мерами, на наш взгляд, являются:

- повышение финансовой самостоятельности муниципальных образований путем совершенствования межбюджетных отношений, выработки единой политики перераспределения налогов и иных бюджетных доходов;
- неукоснительное соблюдение принципа разграничения ответственности за принимаемые решения и безусловного исполнения закрепленных за соответствующими бюджетами расходных обязательств;
- создание долгосрочных стимулов для повышения качества управления региональными и муниципальными финансами, распространение на региональный и местный уровень реформы бюджетного процесса и реструктуризации бюджетного сектора;
- активное применение системы поощрения муниципалитетов, добившихся существенного улучшения качества управления общественными финансами, в том числе за счет применения бюджетных грантов;

- стабильность закрепления налоговых доходов за соответствующими бюджетами, а также отсутствие прямой зависимости между фактическими или прогнозируемыми доходами и расходами, с одной стороны, и объемами дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности – с другой;

- расширение использования механизмов поощрения муниципальных образований, ориентированных на реализацию приоритетных реформ и программ развития.

Полагаем, что, с целью повышения конкурентоспособности и устойчивости муниципальных образований, необходимо решить задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста. В самом укрупненном представлении эти задачи охватывают:

- стимулирование производства, создание и осуществление новой экономической политики, направленной на рост конкурентоспособности и основанной на взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса;

- более активное применение методов косвенного воздействия, направленных на совершенствование структуры, рост объемов выпуска продукции и повышение эффективности функционирования промышленности;

- изменение вектора экономического развития в сторону резкого роста производительности труда и усиления инновационных процессов в производственной сфере, использование всех возможностей для «проталкивания» инноваций в практику;

- внедрение новых форм и механизмов реализации экономической политики государства, среди которых – определение целевых приоритетов деятельности, создание вертикальных корпоративных структур, кластеров, промышленно-финансовых групп и т. д.;

- создание институциональной базы, обеспечивающей интеграцию производства, укрупнение рыночной инфраструктуры, усиление профессиональной подготовки руководителей предприятий, активное распространение знаний и практического опыта.

Обеспечение поступательного развития аграрного сектора экономики региона связано с первоочередным решением следующих стратегических задач:

- восстановление и модернизация производственного потенциала агропромышленного комплекса региона;

- создание условий для эффективного и устойчивого развития предприятий всех форм собственности;

- повышение конкурентоспособности аграрного комплекса региона путем роста продуктивности и эффективности сельскохозяйственного производства на основе его технического переоснащения, внедрения инновационных технологий, снижения издержек, организации производства продукции по международным стандартам качества;
- устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения и сокращение его отставания от городского.

Решить обозначенные задачи, по нашему мнению, возможно лишь путем укрепления института местного самоуправления. Основанием для такого вывода служит мировой и отечественный опыт, а также опыт пореформенного периода развития местного самоуправления России. Этот вывод подтверждают и данные опроса населения Вологодской области, проводимые Институтом социально-экономического развития территорий РАН. Отношение населения к деятельности местных законодательных и исполнительных органов власти постоянно улучшается: удельный вес положительных оценок глав местных администраций за период с 2000 по 2006 г. составлял в среднем 39%, а в июне 2008 г. – уже 45,6%; доля тех, кто одобряет деятельность представительного органа местного самоуправления, выросла с 29 до 40% [226].

На необходимость дальнейшего реформирования местного самоуправления указывают также большинство глав муниципальных образований области (65% от числа опрошенных). Основными направлениями решения этой проблемы, по мнению опрошенных, являются: совершенствование системы нормативов межбюджетных перечислений (об этом заявил 71% ответивших); повышение уровня технического оснащения органов местного самоуправления (около 39%); разработка и введение в действие дополнительной регламентирующей документации (17%); регулярное проведение встреч, семинаров-совещаний со специалистами областных органов власти.

Как полагают респонденты, органы государственной власти должны содействовать организации межмуниципального сотрудничества. Последнее имеет большое значение, так как позволяет: обобщать и распространять успешный опыт работы органов местной власти; координировать взаимодействие органов местного самоуправления района и входящих в него поселений; выражать и защищать общие интересы муниципальных образований на различных уровнях; объединять усилия для совместного выполнения наиболее ресурсоемких полномочий.

Региональные органы власти и управления призваны обеспечить решение задач комплексного развития территорий путем проведения более обоснованной экономической политики, используя преимущества и резервы, связанные с диверсификацией экономики, формированием мощного научно-технологического комплекса, использованием экономики знаний. Только совместные действия региональных органов государственной власти и местного самоуправления обеспечат рост устойчивости и конкурентоспособности региональной экономики.

Выводы

Во-первых, процессы глобализации, неравномерность развития, динамичность социально-экономических процессов обостряют конкуренцию не только между государствами, но и регионами одной страны, что является одной из главных причин нестабильности их функционирования.

Во-вторых, базовым условием устойчивости региональных социально-экономических систем выступает конкурентоспособность в связи с тем, что формирование и развитие конкурентных преимуществ способствует ускоренному экономическому росту, повышению благосостояния населения, более эффективному и рациональному использованию ресурсного потенциала.

В-третьих, главной задачей региональных органов государственной власти становится поиск новых форм и технологий управления, адекватных современным условиям, способных обеспечивать, поддерживать и наращивать конкурентные преимущества территории.

В-четвертых, динамичному, устойчивому экономическому росту и повышению конкурентоспособности регионов способствует формирование производственных кластеров, нацеленных на рост производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей, увеличение их способности к инновациям и стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

В-пятых, обеспечению устойчивости и повышению конкурентоспособности территорий, а следовательно, и региональных социально-экономических систем в целом способствует более полное использование социально-экономического потенциала муниципальных образований, укрепление института местного самоуправления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные выводы и практические результаты, полученные в ходе проведенного исследования, состоят в следующем.

1. В условиях глобализации, динамичности внешних и внутренних процессов осмысление теории управления устойчивым развитием социально-экономических систем, а также разработка ее теоретико-методологических положений и методов управления необходимы и весьма значимы.

2. Сущность экономической категории «устойчивость социально-экономической системы» заключается в ее (системы) способности стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды. Именно устойчивость выступает необходимым условием перехода системы на модель устойчивого развития.

3. Специфика устойчивости региональной социально-экономической системы выражается в ее зависимости как от устойчивости входящих в ее состав подсистем, так и устойчивости социально-экономических систем более высокого уровня, выступающих в качестве внешней среды. На последние региональная социально-экономическая система не может оказывать прямого воздействия, а, значит, должна под них подстраиваться, адаптироваться к ним. Факторы внутренней среды (экономические, социальные и экологические) являются управляемыми, и, воздействуя на них, можно управлять устойчивостью системы.

4. Теория устойчивого развития социально-экономической системы, основанная на гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем, направлена на поиск путей перехода на модель устойчивого развития, обеспечивающую неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности современного и будущих поколений и обеспечивать сохранность окружающей среды. Управление устойчивым развитием региона осуществляется органами государственной федеральной и региональной власти в рамках региональной социально-экономической политики.

5. Анализ социально-экономического положения российских регионов показал, что их переход на модель устойчивого развития сдерживается целым рядом факторов. Перечень показателей, используемых для оценки устойчивости территорий, весьма широк. Вместе с тем единой, общепринятой российской наукой методики оценки еще не выработано.

6. Авторская методика оценки устойчивости региональных социально-экономических систем, основанная на расчете интегрального показателя, позволяет провести сравнительную оценку устойчивости различных территорий; выявить факторы, негативно влияющие на устойчивость региона; определить направления социально-экономической и экологической деятельности, наиболее соответствующие целям развития региона.

7. Для перехода регионов на модель устойчивого развития у органов государственной власти имеется широкий спектр средств, среди которых приоритетное место должны занимать стратегическое планирование социально-экономического развития регионов, частно-государственное партнерство, развитие гражданского общества, в том числе путем повышения эффективности потенциала местного самоуправления.

8. Переход регионов на модель устойчивого развития требует изменения качества экономического роста. В современных условиях главным фактором роста экономики должны стать инновации и знания. Осуществить перевод региональной экономики на инновационный тип развития позволит формирование региональной научно-инновационной политики, нацеленной на реализацию ключевых направлений нового технологического уклада и согласованной со стратегией устойчивого социально-экономического развития региона.

9. Успешной реализации научно-инновационной политики способствуют меры государственной и региональной поддержки, формирование благоприятного инновационного климата, повышение инновационной восприимчивости и инновационной готовности регионов, объединение усилий всех участников научно-технической деятельности, и все это говорит о настоятельной необходимости создания региональной инновационной системы.

10. Анализ теоретико-методологических подходов к формированию системы управления региональным развитием позволяет утверждать, что в перечне факторов, обеспечивающих успешное

развитие территорий, особенно важное место занимают методы стратегического управления, учитывающие не только внутренние, но и внешние факторы. Создание системы стратегического планирования – главное условие повышения устойчивости региональной социально-экономической системы. Под стратегическим планированием развития региона нами понимается процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

11. Процесс стратегического планирования позволяет выделить две основные фазы – фазу разработки стратегии (собственно стратегическое планирование) и фазу ее реализации. В целом можно выделить ряд последовательно выполняемых этапов, объединенных в пять блоков: в фазе разработке стратегии – анализ стартовых условий, определение стратегических целей, ориентиров, приоритетов развития и путей их реализации; в фазе реализации – организация выполнения намеченного и контроль за реализацией стратегии.

12. Сущность механизма реализации стратегии социально-экономического развития региона состоит в воздействии региональных органов власти и управления на социально-экономические процессы в направлении, заданном стратегическим документом. Успешной реализации стратегических целей и приоритетов развития будет способствовать создание в регионе многоуровневой системы планирования, опирающейся на регулярно проводимый мониторинг.

13. Устойчивость функционирования социально-экономических систем, в том числе и региональных, в условиях глобализации зависит от конкурентоспособности. Региональная конкуренция рассматривается нами как соревнование между регионами и городами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условий жизнедеятельности с целью получения ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивости развития и решения на этой основе социально-экономических задач.

14. Конкуренентоспособность региона не является постоянной, она определяется наличием конкурентных преимуществ, способностью региональных органов государственной власти формировать их, а также осваивать и расширять спектр методов управления конкурентоспособностью. В современных условиях хозяйствования в качестве одного из наиболее адекватных механизмов повышения конкурентоспособности региональной экономики выступают кластеры, нацеленные на рост производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей, увеличение их способности к инновациям и стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

15. Переходу регионов на модель устойчивого развития и повышению конкурентоспособности территорий, а следовательно, и региональных социально-экономических систем в целом будет способствовать более полное использование социально-экономического потенциала муниципальных образований, укрепление института местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов, Н.Т. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития [Текст] / Н.Т. Агафонов, Р.А. Исляев. – СПб.: Центр регионально-политических исследований и проектирования, 1995. – 117 с.
2. Айзинова, И.М. Непроизводственная инфраструктура регионального центра [Текст] / И.М. Айзинова, В.В. Пациорковский // Социологические исследования. – 1984. – № 3. – С. 78.
3. Акофф, Р.Л. Планирование в больших экономических системах [Текст] / Р.Л. Акофф. – М.: Советское радио, 1972. – 224 с.
4. Амелин, Д.Е. Местное самоуправление в региональном развитии [Текст] / Д.Е. Амелин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 182 с.
5. Ансофф, И.Х. Стратегическое управление [Текст]: сокр. пер. с англ. / И.Х. Ансофф; науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
6. Афанасьев, М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики [Текст] / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 75-86.
7. Балацкий, Е. Инновационные и инвестиционные факторы эффективности [Текст] / Е. Балацкий, А. Раптовский // Общество и экономика. – 2007. – №1. – С. 3-27.
8. Балацкий, Е.В. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям [Текст] / Е.В. Балацкий, К.М. Саакянц // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 3 (79). – С. 33-41.
9. Басовский, Л.Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка [Текст]: учеб. пособие / Л.Е. Басовский. – М.:ИНФРА-М, 1999. – 260 с.
10. Батьковский, А. Приемы мотивации к труду и профессиональному росту (на примере инновационных организаций) [Текст] / А. Батьковский, С. Попов // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 1. – С. 104-109.
11. Бекетов, Н. Государственная политика инноваций [Текст] / Н. Бекетов // Экономист. – 2004. – № 9. – С. 64-70.
12. Береснев, В.Л. Модели индикативного планирования развития ресурсных регионов [Текст] / В.Л. Береснев, С.М. Лавлинский, С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 4. – С. 15-32.

13. Бильчак, В.С. Региональная экономика [Текст]: монография / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров; под ред. В.С. Бильчака. – Калининград: Янтарная сказка, 1998. – 316 с.
14. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода [Текст] / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
15. Блехцин, И.Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем [Текст]: препринт / И.Я. Блехцин. – СПб.: ИРЭ РАН, 2001. – 13 с.
16. Бойко, С.В. Философия [Текст]: курс лекций / С.В. Бойко. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 415 с.
17. Большой словарь по социологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gusword.com.ua
18. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Ин-т новой экономики, 1999. – 1248 с.
19. Бункина, М.К. Экономическая политика [Текст]: учеб. пособие / М.К. Бункина, А.М. Семенов. – М.: Интел-Синтез, 1999. – 336 с.
20. Валентей, С.Д. Проблемы и перспективы муниципальной реформы в Российской Федерации [Текст] / С.Д. Валентей, Т.Я. Хабриева. – М., 2008. – 125 с.
21. Валентей, С.Д. Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности [Текст] / С.Д. Валентей, Т.Я. Хабриева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – №1. – С. 49-57.
22. Вальяно, Д. Информационные технологии: расходная статья или фактор роста? [Текст] / Д. Вальяно // Информационные технологии. – 2007. – № 4. – С. 50-56.
23. Васильев, П. К 80-летию НЭПа и Госплана [Текст] / П. Васильев // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №4. – С. 117-121.
24. Васильевский, Э. Информационные технологии: масштабы и эффективность использования [Текст] / Э. Васильевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 2-3.
25. Ващекин, Н.П. Цивилизация и Россия на пути к устойчивому развитию: проблемы и перспективы [Текст] / Н.П. Ващекин, В.А. Лось, А.Д. Урсул. – М.: Изд-во МГУК, 1999. – 356 с.
26. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетарное явление [Текст] / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 270 с.
27. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста [Текст] / В.И. Вернадский. – М., 1988. – 520 с.
28. Винокурова, М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей Иркутской области [Текст] / М.В. Винокурова // Эко. – 2006. – № 12. – С. 73.

29. Владыка мира: ключевые индикаторы на рынке труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://posada.com.ua/news/2383/>
30. Волошин, В.В. Региональная социальная политика как фактор устойчивого социально-экономического развития региона [Текст] / В.В. Волошин // Факторы устойчивого развития экономики России на современном этапе (федеральный и региональный аспекты): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2004. – С. 90-92.
31. Вопросы реализации Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст] // Аналитический вестник. – Вып. №4. – М.: Комитет по вопросам МСУ Государственной Думы ФС РФ: Правовое управление, 2005. – 130 с. – (Государственное строительство и конституционные права граждан).
32. Воротин, В.Э. Макроэкономическое регулирование в условиях глобальной трансформации [Текст]: монография / В.Э. Воротин. – К.: Знание, 2002. – 165 с.
33. Воронин, Ю.М. Россия: экономический рост [Текст] / Ю.М. Воронин, А.З. Селезнев, П.Г.Чердиченко. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 312 с.
34. Гаджиев, Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития [Текст] / Ю.А. Гаджиев // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 45-62.
35. Галайда, В.А. Взаимодействие бизнеса и власти в устойчивом развитии региона [Электронный ресурс] / В.А. Галайда. – Режим доступа: <http://www.koism.rags.ru/publ/download.php>
36. Ганопольский, М.Г. Устойчивое развитие региона: вопросы методологии [Текст] / М.Г. Ганопольский // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2001. – № 1-2. – С. 4.
37. Гапоненко, А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона [Текст] / А.Л. Гапоненко // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 40-53.
38. Гершанок, Г.А. Формирование системы устойчивого развития локальных территорий на основе оценки социально-экономической и экологической емкости [Текст] / Г.А. Гершанок. – М.: Экономика, 2006. – 418 с.
39. Гибезж, А.А. Деревянное домостроение как основа кластера [Текст] / А.А. Гибезж // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы V Рос. науч.-практ. конф., г. Вологда, 25-27 января 2006 г. – Ч. II. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 436 с.
40. Гаркавая, В.Г. Интегрированная оценка устойчивости развития регионов [Электронный ресурс] / В.Г. Гаркавая. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/CCN/Economics/13_garkavaja.doc.htm

41. Гладкий, Ю. Н. Регионоведение [Текст]: учеб. для студентов вузов / Ю.Н. Гладкий, А.Н. Чистобаев. – М.: Гардарики, 2002. – 382 с.
42. Глазьев, С.Ю. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов. Часть I [Текст] / С.Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3 (38). – С. 49-61.
43. Глазьев, С.Ю. Состоится ли в 1999-м переход к политике роста? [Текст] / С.Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 1999. – № 1. – С. 22-39; № 2. – С. 14-32.
44. Гневко, В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики [Текст] / В.А. Гневко. – СПб.: ИУЭ, 2004. – 480 с.
45. Голубецкая, Н.П. Индикативные подходы определения приоритетности инвестиций в предпринимательской деятельности Северо-Западного региона России [Текст] / Н.П. Голубецкая, О.Н. Макаров, В.И. Бовкун // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2005. – № 4 (26). – С. 53-65.
46. Государственное регулирование рыночной экономики [Текст]: учебник для вузов. – М.: Экономика, 2000. – 735 с.
47. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст] / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 496 с.
48. Гранберг, А.Г. Экономико-математические исследования многорегиональных систем [Текст] / А.Г. Гранберг, В.И. Сулов, С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 120-150.
49. Гринчель, Б.М. Методология и практика городского стратегического планирования [Текст] / Б.М. Гринчель, Н.Е. Костылева. – СПб.: ИРЭ РАН, 2000. – 88 с.
50. Гринчель, М.Б. Оценка конкурентного потенциала регионов Северо-Запада России [Текст] / М.Б. Гринчель // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2007. – № 3 (33). – С. 55-67.
51. Громова, А.А. Моделирование социально-экономического развития территории [Электронный ресурс] / А.А. Громова, Д.В. Турчановский, Д.С. Прохоров. – Режим доступа: <http://nit.miem.edu.ru/2004/section/47-1.htm>
52. Губанов, С. Новая целевая задача и условия ее решения [Текст] / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 3-21.
53. Губанова, Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики [Текст] / Е.С. Губанова. – Вологда: Легия, 2007. – 300 с.
54. Гулин, К.А. Проблемы развития сектора науки и инноваций в регионе [Текст] / К.А. Гулин, И.А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2. – С. 38-49.
55. Гуриева, Л.К. Конкурентоспособность инновационно ориентированного региона [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Л.К. Гуриева. – М., 2007. – 46 с.

56. Гуриева, Л. Стратегия устойчивого развития региона [Текст] / Л. Гуриева // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 2. – С. 46-57.
57. Гусаков, М.А. Инновационное развитие экономики: региональный аспект [Текст] / М.А. Гусаков, М.Г. Джанелидзе, А.А. Румянцев, Г.П. Смирнова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – № 1 (27). – С. 39-48.
58. Гусаков, М.А. Тенденции развития науки и инноваций в современной экономике [Текст] / М.А. Гусаков, Д.В. Проскура // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2008. – № 1 (35). – С. 12-19.
59. Данилов-Данильян, В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) [Текст] / В.И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы. – 2003. – № 2. – С. 123-135.
60. Дмитриева, Т.Е. Оценка и направления экономической организации муниципальных образований [Текст] / Т.Е. Дмитриева // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы V Рос. науч.-практ. конф., г. Вологда, 25 – 27 января 2006 г. – Часть II. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 436 с.
61. Долятовский, В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов (территорий) [Текст] / В.А. Долятовский // Регионоведение. – 1994. – № 2-3. – С.149-156.
62. Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды [Текст]: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – 140 с.
63. Дороговцев, А. П. Аутсорсинг в муниципальном управлении [Текст] / А.П. Дороговцев, Д.Е. Амелин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 73-79.
64. Дрейер, О.К. Экология и устойчивое развитие [Текст]: учеб. пособие / О.К. Дрейер, В.А. Лось. – М.: УРАО, 1997. – 224 с.
65. Дранев, Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий [Текст] / Я.Н. Дранев // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.
66. Дудкин, В.Е. Индикативное планирование как система координационного взаимодействия государственных и негосударственных субъектов регулирования рыночной экономики (теоретико-методологические аспекты) [Текст]: дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / В.Е. Дудкин. – М., 1998. – 243 с.
67. Дусаев, Х.Б. Инновации: теоретический аспект [Текст] / Х.Б. Дусаев // Вестник ОГУ. – 2003. – №6. – С. 123-128.
68. Ермишина, А.В. Конкурентоспособность регионов [Электронный ресурс] / А.В. Ермишина. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/>

69. Есекина, Б.К. К вопросу об оценке устойчивости социально-экономических систем [Электронный ресурс] / Б.К. Есекина, Ш. Сапаргали. – Режим доступа: <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/a0102/a020.htm>
70. Жихаревич, Б.С. Конкуренция за пространство и пространство конкуренции: реалии региональной политики [Текст] / Б.С. Жихаревич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – № 3 (33). – С. 26-33.
71. Жихаревич, Б.С. Приоритеты региональной политики сегодня: европейская и российская практика [Текст] / Б.С. Жихаревич // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общ. ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.
72. Завалин, П.Н. Оценка эффективности инноваций [Текст] / П.Н. Завалин, А.В. Васильев. – СПб.: Бизнес-пресса, 1998. – 323 с.
73. Завьялов, П. Средства регулирующего воздействия государства на конкурентоспособность национальной экономики [Текст] / П. Завьялов // Маркетинг. – 1996. – № 3. – С. 22-32.
74. Задумкин, К.А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования [Текст] / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 72 с.
75. За пределами роста [Текст]: учеб. пособие: пер. с англ. / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс; ред. Г.А. Ягодин. – М.: Прогресс; Пангея, 1994. – 304 с.
76. Игнатовский, П. Производительность труда – двигатель развития [Текст] / П. Игнатовский // Экономист. – 2004. – № 11. – С. 3-13.
77. Изард, У. Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах [Текст] / У. Изард. – М.: Прогресс, 1966. – 660 с.
78. Ильин, В.А. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 168 с.
79. Индикаторы устойчивого развития Томской области [Текст]. – Вып. 2. – Томск: Печатная мануфактура, 2004. – 46 с.
80. Инновационный менеджмент [Текст]: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин [и др.]; под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.
81. Иогман, Л.Г. Стратегия диверсификации экономики региона [Текст] / Л.Г. Иогман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 1 (1). – С. 78-91.
82. Иогман, Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию [Текст] / Л.Г. Иогман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.

83. Ипатов, Л.П. Инновационная модель развития конкурентоспособности Саратовской области [Текст] / Л.П. Ипатов // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – 2006. – № 1. – С. 52.

84. Кабанов, В.Н. Исторические аспекты диагностики конкурентоспособности промышленной организации [Текст] / В.Н. Кабанов // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2007. – №4 (17). – С. 413-415.

85. Каким быть плану: дискуссии 20-х годов [Текст]: статьи и современный комментарий / сост. Э.Б. Корицкий. – Л.: Лениздат, 1989. – 224 с.

86. Калинин, М.Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона [Текст] / М.Ю. Калинин // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – №9(24). – Сентябрь.

87. Кемпбелл, Р. Экономикс [Текст] / Р. Кемпбелл, К.Р. Макконнел, С.Л. Брю. – М.: Туран, 1996. – С. 276.

88. Кириченко, В. Уточнение ориентиров экономических реформ [Текст] / В. Кириченко // Экономист. – 2000. – № 7. – С. 22-28.

89. Киршин, И.А. Трансформация представлений о действиях механизма возрастающей отдачи в теории экономического роста [Текст] / И.А. Киршин // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 128-146.

90. Кластерный подход к экономическому развитию территорий // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России / под ред. С. Клесова, Я. Дранева. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.

91. Клейнер, Г.Б. Состояние и актуальные проблемы государственного, регионального и корпоративного стратегического планирования в России. – Ч. 1: Становление системы государственного стратегического планирования [Текст] / Г.Б. Клейнер, Д.С. Шмерлинг, Р.М. Качалов [и др.]. – М.: МШЭ МГУ, Центр стратегического планирования, 2007.

92. Ковалев, Г.Д. Основы инновационного менеджмента [Текст]: учебник для вузов / Г.Д. Ковалев; под ред. В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 208 с.

93. Козьменко, С.Ю. Устойчивость финансового рынка в период макроэкономической нестабильности [Текст]: препринт / С.Ю. Козьменко. – СПб., 1998. – 55 с.

94. Козьменко, С.Ю. Гармония – мера устойчивости развивающихся социально-экономических систем [Текст] / С.Ю. Козьменко, М.В. Яковлев // Человек. Общество. Государство: сб. науч. статей. – Вып. 3. – Мурманск: МГТУ, Кольск. фил. Петрозавод. гос. ун-та, 1998. – С.36-41.

95. Коломийченко, О.В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация [Текст] / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. – СПб.: Наука, 2003. – 235 с.

96. Комков, Н.И. Многоуровневая структура и подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособность» [Текст] / Н.И. Комков, А.В. Лазарев // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 4. – С. 3-20.
97. Кондратьев, В. Государство и корпорации в стратегии глобальной конкурентоспособности [Текст] / В. Кондратьев // Стратегия и конкурентоспособность. – 2007. – №2 (14). – С. 48-54.
98. Кондратьев, Н.Д. План и предвидение. К вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности [Текст] / Н.Д. Кондратьев // Проблемы теории и практики управления. – 1988. – № 3. – С. 84-90.
99. Конопляник, Т.М. Управление устойчивостью хозяйственных систем: теория и методология [Текст]: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.05 / Т.М. Конопляник. – СПб., 2007. – 37 с.
100. Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы [Текст]: утв. постановлением Правительства области от 10.11.2004 г. № 1042. – Вологда, 2004.
101. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentdecisions/archive/2
102. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ksocpol.rags.ru/files/konc_reg.htm
103. Котилко, В. Проблемы разработки федеральной региональной экономической политики России [Электронный ресурс] / В. Котилко // Обозреватель. – Режим доступа: http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N03_00/03_10.htm (01.03.2004).
104. Краснова, Т.Г. Экономическая устойчивость региона: проблемы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.05 / Т.Г. Краснова. – Иркутск, 2001. – 38 с.
105. Кретинин, В.А. Теоретические аспекты устойчивого развития региона и критерии его оценки [Электронный ресурс] / В.А. Кретинин, Е.С. Бордяшов // Экономика региона. – 2007. – № 18 (дек.). – Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=16>
106. Кузнецов, О.Л. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек [Текст]: учебник / О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – СПб.; М.; Дубна, 2001. – 616 с.
107. Кузнецов, С.В. Социальные приоритеты регионов в контексте стратегий территориального развития [Текст] / С.В. Кузнецов // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общей ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.

108. Кузнецова, Н.П. Экономический рост: история и современность [Текст]: учеб. пособие / Н.П. Кузнецова. – СПб.: ИД «Сентябрь», 2001. – 144 с.

109. Кузьмин, С. К становлению местного самоуправления: экономика и социальное развитие населения [Текст] / С. Кузьмин, Д. Кузьмин // Экономист. – 2003. – № 3. – С. 55.

110. Куклина, Е.А. Устойчивость экономической системы: методологические подходы к определению понятия, виды устойчивости, типы устойчивого развития [Текст] / Е.А. Куклина // Образование. Экономика. Общество. – 2007. – № 3. – С. 42-47.

111. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун; пер. с англ. И.З. Налетов [и др.]. – М.: АСТ, 2003. – 606 с.

112. Кушлин, В. Стратегия развития и ее цели [Текст] / В. Кушлин // Экономист. – 2006. – №1. – С. 3-9.

113. Кушнарева, О.С. Методы оценки устойчивости развития региона [Электронный ресурс] / О.С. Кушнарева, Ю.Г. Мигунов // Проблемы современной экономики. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=22686>

114. Лаженцев, В.Н. Экономический федерализм и региональная политика [Текст] / В.Н. Лаженцев // Федерализм. – 2004. – № 3. – С. 37-50.

115. Лаженцев, В.Н. Научно-методические проблемы государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лаженцев // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 1. – С. 48-58.

116. Лапин, В.Н. Социальные аспекты управления нововведениями [Текст] / В.Н. Лапин // Проблемы управленческих нововведений и хозрасчетного экспериментирования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Таллинн, 1981. – С. 23.

117. Ларина, Н.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов [Текст] / Н.И. Ларина, А.И. Макеев // Эко. – 2006. – № 10. – С. 2-27.

118. Ларичкин, Ф.Д. Совершенствование стратегического планирования регионального развития с учетом качества экономического роста [Текст] / Ф.Д. Ларичкин, С.А. Семенов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2(8). – С. 14-20.

119. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: ЛКИ, 2007. – 368 с.

120. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 1997. – 372 с.

121. Лексин, В.Н. Системное регулирование территориального развития: экономико-правовой аспект [Текст] / В.Н. Лексин, А.Я. Ситников, О.Н. Юнина. – М.: ВНИИСИ РАН, 1990. – 135 с.

122. Лексин, В.Н. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 1993. – № 9. – С. 49.
123. Логинов, В. Инвестиционная политика: возможности реализации и приоритеты [Текст] / В. Логинов, К. Гусева, Ю. Соколов // Вопросы экономики. – 1993. – № 9. – С. 74-80.
124. Лопатников, П.И. Экономико-математический словарь [Текст] / П.И. Лопатников. – М.: Знание, 1990. – 256 с.
125. Лось, В.А. Устойчивое развитие [Текст]: учеб. пособие / В.А. Лось, А.Д. Урсул. – М.: Агар, 2000. – 253 с.
126. Лузин, Г.П. Устойчивость и экономическая безопасность в регионах: тенденции, критерии, механизмы регулирования [Текст] / Г.П. Лузин, В.С. Селин, А.В. Истомина, С.Ю. Козьменко, К.Б. Павлов, Е.П. Башмакова, М.В. Яковлев, Н.И. Зерщикова, Ю.А. Кочелаев, А.Б. Николаева, В.Д. Новосельцева, М.А. Тараканов, А.Ю. Шевяков. – Апатиты, 1999. – 174 с.
127. Львов, Д.С. Экономика развития [Текст] / Д.С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.
128. Макарова, Е.В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Е.В. Макарова. – Улан-Удэ, 2006. – 23 с.
129. Марков, Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты [Текст] / Л.С. Марков // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: сб. науч. трудов / под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 102-123.
130. Мартынов, А.С. Россия как система [Электронный ресурс] / А.С. Мартынов, В.В. Артюхов, В.Г. Виноградов. – Режим доступа: http://www.sci.aha.ru/RUS/wab_.htm
131. Маршалова, А.С. Основы теории регионального воспроизводства: курс лекций [Текст] / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов. – М.: Экономика, 1998. – 192 с.
132. Математика и кибернетика в экономике [Текст]: словарь-справочник. – М.: Экономика, 1975. – 700 с.
133. Махотаева, М.Ю. Целевое управление социально-экономическими системами [Текст] / М.Ю. Махотаева // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 12.
134. Мегаэнциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mega.km.ru/>
135. Межевич, Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации. – Ч.1: Теория регионального развития [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Н.М. Межевич. – Режим доступа: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez1/index.htm>

136. Менеджмент организации [Текст]: учеб. пособие / З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 432 с.
137. Меркушов, В.В. К вопросу об оценке уровня конкурентоспособности региона [Текст] / В.В. Меркушов // Межрегиональные экономические сопоставления. – М., 2004. – С. 24-38.
138. Месарович, М. Теория иерархических многоуровневых систем [Текст] / М. Месарович, Д. Мако, И. Такахара. – М.: Мир, 1973. – 344 с.
139. Местное самоуправление в сельском районе: тенденции, проблемы, перспективы [Текст] / В.А. Ильин, В.И. Чирков, Т.В. Ускова, К.А. Гулин, Д.П. Жаравин, И.Н. Дементьева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 196 с.
140. Местное самоуправление в Российской Федерации: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]: доклад. – Режим доступа: http://www.egd.ru/index.php?menu_id=3186&show_id=10718
141. Местное самоуправление: взаимодействие власти и бизнеса [Текст] / колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 92 с.
142. Местное самоуправление на пути к реформированию [Текст] / В.А. Ильин, Т.В. Ускова, Д.Е. Амелин, А.А. Кольев. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 28 с.
143. Мешков, А.А. Основные направления исследования инноваций в американской социологии [Текст] / А.А. Мешков // Социологические исследования. – 1996. – №5. – С. 117-129.
144. Митькин, А.Н. Развитие системы государственного стратегического планирования в России [Текст] / А.Н. Митькин // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 2 (41). – С. 55-66.
145. Могилевский, В.Д. Методология систем: вербальный подход [Текст] / В.Д. Могилевский. – М.: Экономика, 1999. – 248 с.
146. Моисеев, Н.Н. Коэволюция природы и общества [Текст] / Н.Н. Моисеев // Экология и жизнь. – 1997. – № 2-3.
147. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума [Текст] / Н.Н. Моисеев. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 223 с.
148. Морозов, И.А. Экономические показатели устойчивого развития и оценка ситуации в северо-западных регионах России [Электронный ресурс] / И.А. Морозов // Проблемы современной экономики. – № 4(24). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3&artid=23133>
149. Мустаев, И.З. Экономико-математические основы управления конкурентоспособностью регионов [Текст] / И.З. Мустаев, Х.Н. Гизатуллин; РАН, УрО, Ин-т экономики. – М.: Экономика, 2007. – 312 с.

150. Мысин, П. Развитие функций межбюджетных отношений [Текст] / П. Мысин // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 73-80.
151. Наука и инновации области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 46-47.
152. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации [Текст]. – М.: Изд-во Государственной Думы, 2002. – 232 с.
153. Научно-технический прогресс [Текст]: словарь / сост. В.Г. Горохов, В.Ф. Халипов. – М.: Политиздат, 1987. – 366 с.
154. Наше общее будущее [Текст]: доклад Междунар. комиссии по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
155. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы [Текст] / Н.Н. Некрасов. – 2-е изд. – М., 1978. – 342 с.
156. Николаев, М. Условия инвестиционного воспроизводства [Текст] / М. Николаев // Экономист. – 2007. – № 3. – С. 17-25.
157. Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития) [Текст] / под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – 2-е изд. – М.: Academia, 2000. – 460 с.
158. Новожилов, В.В. У истоков подлинной экономической науки [Текст] / В.В. Новожилов. – М.: Наука, 1995. – 234 с.
159. Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики [Текст]: учеб. пособие / Р.М. Нуреев. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 240 с.
160. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ // Банк правовых актов Государственной Думы РФ. – Режим доступа: <http://wbase.duma.gov.ru/ntc/vdoc.asp?kl=1247>
161. О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области [Текст]: закон Вологодской области: принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 27.09.2007 г. № 662. – Вологда, 2007.
162. О государственных научных грантах Вологодской области [Электронный ресурс]: закон Вологодской области принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 26.09.2007 г. № 745. – Режим доступа: http://www.vologda_oblast.ru/
163. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Текст]: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 // Российская газета. – 1996. – 9 апреля.
164. О Совете по развитию научно-технического потенциала Вологодской области [Электронный ресурс]: положение: утв. распоряжением Губернатора области от 23.03.2006 г. № 424-р. – Режим доступа: http://www.vologda_oblast.ru/

165. Окрепилов, В.В. Качество жизни – стратегическая цель регионального развития [Текст] / В.В. Окрепилов // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общ. ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.

166. Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года [Текст]: В 2-х кн. / С.Д. Воронцова, М.Н. Григорьев, С.М. Климов, Л.П. Совершаева, Е.Г. Слуцкий, Е.В. Хазова, А.И. Ходачек. – СПб.: Знание, 2003. – 220 с.

167. Основные положения региональной политики в Российской Федерации [Текст] // Российская газета. – 1996. – 11 июня.

168. Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года [Текст]: утв. распоряжением Правительства области от 16.04.2003 г. № 380. – Вологда, 2003.

169. Островский, Н.В. Критерии устойчивого развития: региональные аспекты [Электронный ресурс] / Н.В. Островский. – Режим доступа: <http://n-t.ru/tp/ns/kur.htm>

170. Перегудов, Ф.И. Введение в системный анализ [Текст]: учеб. пособие / Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко. – М.: Высшая школа, 1997. – 389 с.

171. Петров, В. Не надо пугаться в будущее! [Текст] / В. Петров // Поиск. – 2004. – № 27.

172. Петров, Ю. «Тринадцатая пятилетка» российской экономики (о ее итогах и о необходимости смены экономической политики) [Текст] / Ю. Петров // Российский экономический журнал. – 1995. – № 8. – С. 3-19.

173. Пиковский, А.А. Устойчивое развитие и культура [Текст] / А.А. Пиковский, И.А. Орлова. – СПб., 2002.

174. Пилипенко, И.В. Кластерная политика в России [Текст] / И.В. Пилипенко // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28.

175. Показатели устойчивого развития: теория, метод, практическое использование [Текст]: отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы: пер. с англ. / Х. Боссель. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. – 123 с.

176. Полищук, Л. Правовые инициативы регионов России [Текст] / Л. Полищук // Вестник РПЭИ. – 2004. – № 6.

177. Полтерович, В.М. О стратегии догоняющего развития для России [Текст] / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3. – С. 17-23.

178. Попков, В.В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления [Текст] / В.В. Попков. – М.: Экономика, 2007. – 295 с.
179. Попов, Г.Х. Проблемы теории управления [Текст] / Г.Х. Попов. – М.: Экономика, 1974. – 317 с.
180. Портер, М.Э. Конкуренция [Текст]: пер. с англ. / М.Э. Портер. – М.: Вильямс, 2006. – 608 с.
181. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран [Текст]: пер. с англ. / М. Портер; под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
182. Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики [Текст] / отв. ред. акад. В.В. Ивантер, д.э.н., проф. Н.И. Комков. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 740 с.
183. Проблемы инновационной экономики. – Вып. 5 [Текст] // Национальная инновационная система России: проблемы становления и развития: сб. науч. трудов / под ред. Р.М. Нижегородцева. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 424 с.
184. Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 184 с.
185. Проблемы регионального развития: 2009 – 2012 [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.
186. Пространственные аспекты развития региона [Текст] / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.
187. Путин, В.В. О мерах поддержки развития промышленности в Российской Федерации: вступительное слово на заседании президиума Государственного совета, г. Волгоград, 19 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118707.shtml#>
188. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития [Текст] / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
189. Пчелинцев, О.С. Регулирование воспроизводственного потенциала территории как основа региональной политики [Текст] / О.С. Пчелинцев, В.Я. Любовный, А. Б. Воякина // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 5. – С. 62-68.
190. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

191. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы [Текст] / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с.
192. Развитие внешнеэкономической деятельности [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 24.
193. Ревенко, С. Конкурентен ли федерализм в России [Электронный ресурс] / С. Ревенко. – Режим доступа: www.nes.ru/russian/research/abstracts/IX-conference/Revenko.htm
194. Регион в решении задач социального государства [Текст] / Г.В. Гутман, О.П. Звягинцева, А.А. Мироедов. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 160 с.
195. Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности [Текст]: учеб.-метод. пособие / под. ред. д.т.н., проф. С.М. Вертешева, д.э.н., проф. В.Е. Рохчина. – СПб.: Изд-во СПб ГПУ, 2003. – 320 с.
196. Региональная стратегия экономического роста – 2015 [Текст] / отв. ред. В.А. Ильин; ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007. – 244 с.
197. Регионы России: социально-экономические показатели. 2006 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.
198. Реймерс, Н.Ф. Природопользование [Текст]: словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – М.: Мысль, 1990. – 475 с.
199. Римашевская, Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век [Текст] / Н.М. Римашевская // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 3. – С. 34-48.
200. Розенберг, Г.С. Устойчивое развитие: мифы и реальность [Текст] / Г.С. Розенберг, Г.П. Краснощеков, Ю.М. Крылов [и др.]. – Тольятти, ИЭВБ РАН, 1998. – 191 с.
201. Розенберг, Г.С. Мифы и реальность «устойчивого развития» [Текст] / Г.С. Розенберг, С.А. Черникова, Г.П. Краснощеков, Ю.М. Крылов, Д.Б. Гелашвили // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 2. – С. 130-154.
202. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики [Текст] // Российский экономический журнал. – 1997. – № 4. – С. 3-15.
203. Россия в цифрах. 2005 [Текст]: краткий стат. сб. / Росстат. – С. 187, 201-202.
204. Россия и страны мира. 2008 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 306-307.
205. Российские предприятия в середине 2007 г.: взгляды на качество экономической политики и возможности для развития [Текст] // Вопросы статистики. – 2008. – №5. – С. 133-147.
206. Российская социологическая энциклопедия [Текст] / под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. – 672 с.

207. Рохчин, В.Е. Стратегический выбор города: научный подход [Текст] / В.Е. Рохчин, С.Ф. Жилкин. – СПб.: ИСЭП РАН, 1998. – 91 с.
208. Рохчин, В.Е. Стратегическое территориальное планирование в России: анализ, проблемы, предложения [Текст]: аналит. доклад / В.Е. Рохчин, К.Н. Знаменская; под ред. д.э.н., проф. В.Е. Рохчина. – СПб.: РНЦ ГМУ, Северо-Западный филиал; ИРЭ РАН, 2001. – 68 с.
209. Румянцев, А.А. Перспективы малых инновационных предприятий в академическом и вузовском секторах науки Санкт-Петербурга [Текст] / А.А. Румянцев, А.Г. Стрельников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – №2 (6). – С. 37-51.
210. Савельев, Ю.В. Современное территориальное стратегическое планирование: состояние, проблемы и организация (опыт Республики Карелия) [Текст] / Ю.В. Савельев, А.И. Шишкин. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. – 355 с.
211. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем [Текст] / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 279 с.
212. Самые конкурентоспособные страны мира, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pda.smi2.ru/Analitik/c64763/>
213. Санкт-Петербург, Архангельск и Череповец – грязнейшие города Северо-Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecoindustry.ru/news.html&id=9495>
214. Селезнев, А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России [Текст] / А.З. Селезнев. – М.: Юристъ, 1999. – 384 с.
215. Селиверстов, В.Е. Новая концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации [Текст] / В.Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 4. – С. 3-14.
216. Селин, В.С. Теоретические основы измерения и регулирования в территориальных экономических системах / В.С. Селин. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 1999. – 87 с.
217. Селин, М.В. Производительность труда: методология определения и резервы роста [Текст] / М.В. Селин. – СПб.: Агропромиздат, 2002. – 323 с.
218. Сильвестров, С. Экономическая политика развития и индикативное планирование [Текст] / С. Сильвестров // Общество и экономика. – 2007. – № 11-12. – С. 119-137.
219. Сенчагов, В. Конкурентоспособность, открытость и безопасность российской экономики [Текст] / В. Сенчагов // Федерализм. – 2002. – № 2. – С. 212.
220. Семенов, С. Промышленность в 2006 г.: предварительные итоги [Текст] / С. Семенов // Экономист. – 2006. – №12. – С. 12-13.

221. Сергеев, И.Б. Региональное стратегическое планирование в условиях укрепления федеративных отношений [Электронный ресурс] / И.Б. Сергеев, Л.В. Ларченко // Проблемы современной экономики. – 2004. – № 1-2 (9-10). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=19352>

222. Сигов, И.И. Теоретические и понятийные основы региональной экономики (российский опыт) [Текст] / И.И. Сигов. – 2-е изд., доп. – М.: Вуз и школа, 2005. – 368 с.

223. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru/contents.nsf/efremova

224. Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/economic/article/ses3/ses-7011.htm>

225. Соколинский, В. Экономическая политика (спецкурс) [Текст] / В. Соколинский, М. Исалова // Российский экономический журнал. – 1995. – № 10. – С. 102.

226. Социально-политические настроения населения Вологодской области [Текст] // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2008. – Вып. 43 (июль – сентябрь). – С. 94.

227. Статистический ежегодник Вологодской области. 2006 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 366 с.

228. Статистический ежегодник Вологодской области. 2007 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 308.

229. Стратегия развития региона [Текст] / колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.: ил.

230. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы [Текст] / под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, ИЭУ, 2004. – 288 с.

231. Стратегия научно-технологического прорыва [Текст]: сб. науч. трудов / под ред. Ю.В. Яковца, О.М. Юня. – М.: МФК, 2001. – 210 с.

232. Стратегия управления муниципальными образованиями [Текст] / колл. авт. под рук. В.А. Ильина, А.С. Якуничева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 115 с.

233. Суспицын, С.А. Исследования территориальных систем [Текст] / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 20-48.

234. Сухарев, О. Информационный сектор экономики: проблемы развития [Текст] / О. Сухарев // Инвестиции в России. – 2006. – № 8. – С. 25-34.

235. США продолжают лидировать по производительности труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.federalpost.ru/econom/issue_25467.html

236. Татаркин, А.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории [Текст] / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев, Б.А. Коробицын, В.И. Яковлев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 276 с.

237. Татаркин, А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий [Текст] / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 18-30.

238. Татаркин, А.И. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации: препринт [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова, Р.И. Чененова, М.Г. Филатова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 82 с.

239. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями [Текст]: сокр. пер. с англ. / Б. Твисс; авт. предисл. и науч. ред. К.Ф. Пузыня. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.

240. Тепл, К. Организационная структура региональной политики Европейского союза [Текст] / К. Тепл // Регион: экономика и социология. – 1999. – №3. – С. 3-20.

241. Терехов, Л.Л. Кибернетика для экономистов [Текст] / Л.Л. Терехов. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 191 с.

242. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России [Текст] / Б.С. Жихаревич, Л.Э. Лимонов [и др.]; под общ. ред. д.э.н. С.А. Васильева; ГП Междунар. центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». – СПб.: ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. – 384 с.

243. Тургель, И.Д. Региональная экономика и управление: курс лекций [Электронный ресурс] / И.Д. Тургель. – Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46669>

244. Урсул, А.Д. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход [Электронный ресурс] / А.Д. Урсул, А.Л. Романович. – Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1107181273&archive=1208465572&start_from=&ucat=1&

245. Ускова, Т.В. Индикативное планирование: монографическое исследование на материалах г. Вологды [Текст] / Т.В. Ускова; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 159 с.

246. Ускова, Т.В. Мониторинг развития муниципальных образований [Текст] / Т.В. Ускова, А.Н. Зуев, А.А. Смирнов; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 126 с.

247. Ускова, Т.В. Развитие региональных кластерных систем [Текст] / Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 1 (1). – С. 92 – 104.

248. Устойчивое развитие сельских территорий: монография [Текст] / Г.С. Староверова; науч. рук. А.П. Дороговцев. – Вологда: ВоГТУ, 2009. – 258 с.

249. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления [Текст] / под ред. В.В. Попкова. – М.: Экономика, 2007. – 295 с.

250. Ушвицкий, Л.И. Теория управления [Текст] / Л.И. Ушвицкий. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 608 с.

251. Ушвицкий, Л.И. Конкурентоспособность региона как новая реальность: сущность, методы оценки, современное состояние [Электронный ресурс] / Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина: сб. науч. трудов СевКавГТУ. – 2005. – № 14. – Режим доступа: <http://science.ncstu.ru/articles/econom/14>

252. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент [Текст]: учеб. для вузов / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1998. – 60 с.

253. Федоров, Ю.И. Ассамблея европейских регионов [Текст] / Ю.И. Федоров // Регионология. – 1995. – № 1. – С. 43.

254. Форрестер, Дж. Мировая динамика [Текст] / Дж. Форрестер. – М.: АСТ, 2003. – 379 с.

255. Хазова, Е.В. Взаимодействие федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов [Электронный ресурс] / Е.В. Хазова. – Режим доступа: <http://www.citystrategy.leontief.ru/?it=4545f502433f7>

256. Цзиньвэнь, Ли. Роль государственного регулирования в экономике Китая [Текст] / Ли Цзиньвэнь // Вопросы экономики. – 1997. – № 7. – С. 156-159.

257. Цихан, Т.В. Кластерная теория экономического развития [Текст] / Т.В. Цихан // Теория и практика управления. – 2003. – №5.

258. Цукерман, В.А. Проблемы и перспективы перехода от сырьевой к инновационной экономике Севера [Текст] / В.А. Цукерман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2(8). – С. 21-32.

259. Чайковская, Н.В. Проблемы экономической устойчивости хозяйственной системы региона [Текст] / Н.В. Чайковская // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 6. – С. 33-35.

260. Шейман, Д. Институциональные механизмы пространственного развития [Электронный ресурс] / Д. Шейман, П. Щедровицкий. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/machinery/?version=forprint>

261. Шеховцева, Л.С. Интегральная оценка стратегической конкурентоспособности российских регионов [Текст] / Л.С. Шеховцева // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2007. – №4 (17). – С. 109-115. – (Экономика).
262. Шеховцева, Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания [Текст] / Л.С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4.
263. Шеховцева, Л.С. Методология формирования стратегических целей развития региона [Текст] / Л.С. Шеховцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 3. – С. 67-75.
264. Шишкин, А.И. Государственная политика регионального развития (роль государства, бизнеса и общества) [Текст] / А.И. Шишкин // Приграничный регион в условиях интеграционных процессов и реформирования местной власти: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Четвертые Арсеньевские чтения». – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. – С. 31-35.
265. Шишкин, А.И. Управление социально-экономическими процессами [Текст] / А.И. Шишкин // Теория и практика социально-экономических процессов в регионе: труды ИЭ КарНЦ РАН. – Вып. 10. – Петрозаводск: КарНЦ РАН. – 308 с.
266. Шнипер, Р.И. Регион. Диагностика и прогнозирование [Текст] / Р.И. Шнипер. – Новосибирск, 1996. – 135 с.
267. Штульберг, Б.М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи, методы реализации [Текст] / Б.М. Штульберг, В.Г. Введенский. – М.: Гелиос АРФ, 2000. – 208 с.
268. Шумейко, В. Государство и экономика в контексте реформационного процесса [Текст] / В. Шумейко // Российский экономический журнал. – 1995. – № 10. – С. 3-12.
269. Шургалина, И.Н. Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф [Текст] / И.Н. Шургалина. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. – 221 с.
270. Экологический энциклопедический словарь [Текст]. – СПб.: Ноосфера, 2002. – 930 с.
271. Экономика сельского района: состояние и перспективы [Текст] / В.А. Ильин, А.В. Гордеев, Т.В. Ускова, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин [и др.]. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 270 с.
272. Экономические стратегии активных городов [Текст] / под ред. Б.М. Гринчеля, К. Шуссмана, Н.Е. Костылевой. – СПб.: Наука, 2002. – 499 с.
273. Яковец, Ю. О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования [Текст] / Ю. Яковец // Экономист. – 2008. – № 6. – С. 3-9.

274. Якуничев, А.С. Управление перспективным развитием муниципальных образований городского типа [Текст] / А.С. Якуничев // Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Ч. II: Территориальные проблемы экономического и социального развития. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 75 с.

275. Яншина, Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере [Текст] / Ф.Т. Яншина. – М.: Наука, 1996. – 222 с.

276. Budd, L. Territorial Competition and Globalization: Scylla and Charybdis of European Cities / L. Budd // Urban Studies. – 1998. – Vol. 35. – Pp. 663-685.

277. Enright, M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game / M.J. Enright // World Link, № 5, July/August. – Pp. 24-25.

278. Enright, M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitions Program? / M.J. Enright. – University of Hong Kong, 2000. – 25 p.

279. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations / M.E. Porter. – London: Macmillan. – 1990.

280. World Conservation Strategy. IUCN / UNEP / WWF, Gland, Switzerland. – 1980. – P. 123.

281. World Economic Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20Report/PastReports/index.htm>

АВТОРЫ 1 ТОМА НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ИЛЬИН

Владимир Александрович –
директор ИСЭРТ РАН, д.э.н.,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ

СЫЧЕВ

Михаил Федорович –
ведущий научный сотрудник
ИСЭРТ РАН, к.э.н.

ГУЛИН

**Константин
Анатольевич** –
зам. директора
ИСЭРТ РАН, к.и.н.

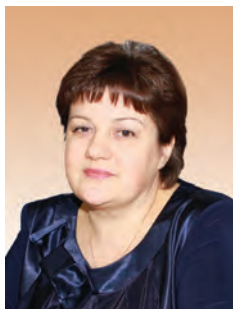
УСКОВА

**Тамара
Витальевна** –
зам. директора
ИСЭРТ РАН, к.э.н.,
доцент

ШАБУНОВА

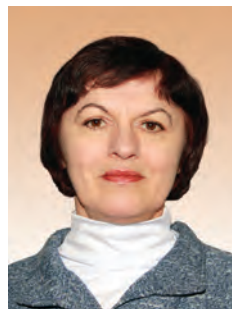
**Александра
Анатольевна** –
зав. отделом ИСЭРТ
РАН, к.э.н., доцент

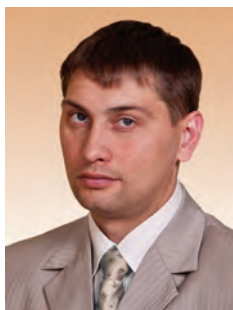
ЛЕОНИДОВА
Галина
Валентиновна –
зав. лабораторией
ИСЭРТ РАН, к.э.н.,
доцент

КОСТЫЛЕВА
Людмила
Васильевна –
с.н.с. ИСЭРТ РАН,
к.э.н., доцент

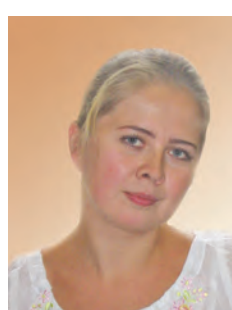
КОЖИНА
Татьяна Павловна –
м.н.с. ИСЭРТ РАН

ЗАДУМКИН
Константин
Алексеевич –
к.э.н., доцент

СЛОБОДСКОЙ
Геннадий
Викторович –
к.ф.-м.н.

СЕЛЯКОВА
Светлана
Александровна

Аннотированный перечень книг сотрудников ИСЭРТ РАН по проблемам стратегического развития региона

Стратегия развития региона: монография / под ред. В.А. Ильина; Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. – М.: Academia, 2006. – 192 с.

В монографии представлены результаты изучения современного состояния экономики Вологодской области, проанализированы основные направления ее социально-экономического развития, ресурсные возможности. Авторы предприняли весьма плодотворную попытку выявить главные «точки роста» экономики области, обосновать стратегию обустройства хозяйства региона на период до 2010 года в интересах населения края и России в целом. Книгу вполне можно рекомендовать в качестве дополнительного учебного пособия по курсу «Регионоведение».

Для высшего управленческого персонала и специалистов органов регионального управления, руководителей предприятий и других предпринимателей, научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов.

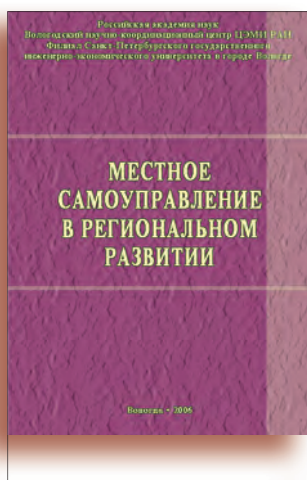

Региональная стратегия экономического роста – 2015 / под. ред. В.А. Ильина; Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007. – 244 с.

В монографии определены ориентиры экономического и социального развития Вологодской области на период до 2015 г. Значительное внимание уделено теоретическим проблемам экономического роста на основе инновационного развития. Впервые дается комплексная оценка научно-технического потенциала региона. Рассматриваются стратегические аспекты интенсификации инвестиционного процесса, повышения эффективности функционирования лесопромышленного, машиностроительного и аграрного комплексов. Выделяются ключевые вопросы решения социальных проблем. Освещаются механизмы и методы эффективного управления региональным развитием. В приложении публикуются концептуальные документы органов власти и управления области по ключевым вопросам перспективного развития региона.

Для научных работников, специалистов органов регионального управления, руководителей предприятий и бизнесменов, преподавателей, аспирантов и студентов вузов экономического профиля.

Для научных работников, специалистов органов регионального управления, руководителей предприятий и бизнесменов, преподавателей, аспирантов и студентов вузов экономического профиля.

Амелин, Д.Е. Местное самоуправление в региональном развитии / Д.Е. Амелин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 182 с.

В книге рассматриваются сущность и содержание муниципального управления, его эволюция в постсоветской России. Проанализированы современный уровень и факторы социально-экономического развития муниципальных образований на примере Вологодской области. Предложены модели и механизмы совершенствования деятельности органов местного самоуправления.

Предназначена для научных сотрудников, государственных и муниципальных служащих, аспирантов, студентов, а также для всех интересующихся проблематикой местного самоуправления.

Ускова, Т.В. Местное самоуправление: взаимодействие власти и бизнеса: учеб. пособие / Т.В. Ускова, Д.Е. Амелин, Д.П. Жаравин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 92 с.

В учебном пособии представлены результаты исследования содержания и форм взаимодействия общественного и частного секторов экономики на муниципальном уровне. На примере города Вологды рассмотрены методологические подходы и методический инструментарий организации сотрудничества органов местного самоуправления и бизнеса.

Предназначено для преподавателей вузов, аспирантов, студентов экономических специальностей. Может быть использовано служащими органов государственной власти и местного самоуправления, руководителями предприятий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Некипелов А.Д. Обращение к читателям.....	5
Ильин В.А. Предисловие к изданию	7

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

<i>Ильин В.А. Предисловие</i>	<i>12</i>
-------------------------------------	-----------

Глава 1. Пространственное развитие – императив эффективной социально-экономической системы	15
---	-----------

1.1. Эволюция концепций пространственного развития экономики	15
1.2. Актуальные проблемы пространственного развития современной России	26

Глава 2. Экономические основы пространственного развития региона	36
---	-----------

2.1. Уровень и структура реального сектора региональной экономики	36
2.2. Трудовой потенциал региона.....	55
2.3. Инвестиционный потенциал.....	70
2.4. Бюджетные проблемы регионального развития.....	78

Глава 3. Развитие человеческого потенциала	89
---	-----------

3.1. Демографические процессы	89
3.2. Динамика социального пространства.....	97
Приложения к п. 3.2.....	107
3.3. Пространственные особенности общественного здоровья	113
Приложения к п. 3.3.....	120
3.4. Тенденции в материальном благосостоянии населения	123
Приложение к п. 3.4.....	137

Глава 4. Качество социальной инфраструктуры	142
4.1. Состояние системы здравоохранения.....	142
Приложение к п. 4.1	156
4.2. Образовательное пространство	157
Приложение к п. 4.2.....	166
4.3. Культурно-досуговый комплекс.....	169
Глава 5. Методы и механизмы инновационной стратегии	
пространственного развития региона	183
5.1. Стратегическое управление – ядро инновационного	
развития	183
5.2. Организационно-экономические механизмы	
управления пространственным развитием	188
5.3. Кадровое обеспечение органов регионального	
управления.....	193
5.4. Информационная поддержка стратегии	
пространственного развития региона.....	202
<i>Вместо заключения</i>	209
<i>Приложения</i>	210
Часть первая. Показатели уровня социально-экономического	
развития субъектов Северо-Западного федерального округа РФ....	211
Часть вторая. Основные показатели социально-экономического	
развития муниципальных образований Вологодской области.....	281
Часть третья. Интегральная оценка уровня социально-	
экономического развития городских округов и муниципальных	
районов Вологодской области	333

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: 2009 – 2012

<i>Предисловие</i>	344
Глава 1. Императивы развития России	346
1.1. Социально-экономическое развитие страны	
в условиях кризиса.....	346
1.2. Узловые вопросы национального и регионального	
роста	358
Глава 2. Модернизация реального сектора экономики	380
2.1. Формирование и реализация эффективной	
промышленной политики.....	380
2.2. Резервы интенсификации агрокомплекса	405

Глава 3. Кадры и инновации	438
3.1. Модернизация образования и системы подготовки кадров.....	438
3.2. Формирование региональной инновационной системы ...	463
Глава 4. Качество жизни	487
4.1. Приоритеты регионального здравоохранения.....	487
4.2. Доступность жилья: проблемы и пути решения	510
Глава 5. Формирование институтов гражданского общества	522
5.1. Становление «третьего» сектора.....	522
5.2. Развитие местного самоуправления.....	534

**Ускова Т.В. УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА**

<i>Предисловие</i>	564
Глава 1. Научные основы устойчивого развития региональных социально-экономических систем	566
1.1. Теоретико-методологические аспекты устойчивого развития социально-экономических систем.....	566
1.2. Специфика устойчивости региональной социально-экономической системы	586
1.3. Российский и зарубежный опыт управления устойчивым развитием социально-экономических систем ...	605
Глава 2. Методология обеспечения устойчивого развития региональных социально-экономических систем	621
2.1. Социально-экономическое положение регионов в контексте теории устойчивого развития.....	621
2.2. Оценка устойчивости региональной социально-экономической системы	643
2.3. Механизмы повышения устойчивости регионов	661
Глава 3. Инновации – важнейший фактор устойчивого экономического роста	682
3.1. Экономический рост регионов: методологические подходы к оценке и факторы	682
3.2. Влияние инноваций на устойчивый рост региональной экономики.....	703
3.3. Направления инновационного развития региона и методы их реализации	725

Глава 4. Научно-методические основы формирования системы управления устойчивым развитием региона	746
4.1. Концептуальные основы создания системы регионального стратегического планирования.....	746
4.2. Методология формирования стратегии регионального развития	766
4.3. Обоснование механизма реализации стратегии	787
Глава 5. Конкурентоспособность – главное условие устойчивого развития региона	806
5.1. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности регионов.....	806
5.2. Кластерный подход к развитию региональных производственных комплексов.....	827
5.3. Роль местного самоуправления в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития региона	847
<i>Заключение</i>	<i>867</i>
<i>Литература</i>	<i>871</i>
<i>Авторы 1 тома научных трудов</i>	<i>892</i>
<i>Аннотированный перечень книг сотрудников ИСЭРТ РАН по проблемам стратегического развития региона</i>	<i>894</i>

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН**

Научное издание

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Научные труды

В 4 томах

ТОМ 1

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Редакционная подготовка

Оригинал-макет

Л.Н. Воронина

А.А. Воробьева

Е.С. Нефедова

Подписано в печать 21.12.2010.

Формат бумаги 70x108 1/16.

Усл. печ. л. 78,7. Тираж 120 экз. Заказ № 383.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН,

Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-164-0

ISBN 978-5-93299-163-3

ВНҚЦЕМИРАН-ИСЭРТРАН

20
ЖЕТ

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Том II

Вологда
2010

Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды 2006 – 2010 гг.

В 4 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Ильин Владимир Александрович

Вологда • 2011

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

ISBN 978-5-93299-163-3

Редакционная коллегия издания

Ильин В.А. (председатель)

Гулин К.А. (зам. председателя), Зуев А.Н., Караганова М.М.
Леонидова Г.В., Сычев М.Ф. (зам. председателя), Терехова С.В.
Ускова Т.В. (зам. председателя), Шабунова А.А.

В издании, приуроченном к 20-летию Института социально-экономического развития территорий РАН, публикуются выполненные в 2006 – 2010 годах научные труды сотрудников Института по оценке современного состояния и проблемам стратегического развития Вологодской области, других субъектов Северо-Западного федерального округа на пути модернизации и формирования нового облика социально-экономического развития территории России.

Предназначается работникам органов власти и управления регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий и организаций, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам.

ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011
© Ильин В.А., 2011

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды

В 4 томах

Том 1

Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона

Пространственные аспекты развития региона

Проблемы регионального развития: 2009 – 2012

Управление устойчивым развитием региона

ТОМ 2

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Активизация инновационного процесса в регионе

Региональная инновационная система: теория и практика формирования

Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития

Теория и практика формирования научно-образовательного пространства

Том 3

Социальный императив регионального развития

Часть I

Эффективность здравоохранения региона

Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения

Здоровье населения в России: состояние и динамика

Часть II

Социально-экономическое неравенство населения региона

Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних: социально-экономический подход

Социокультурные аспекты развития территории

Северо-Запад России: тенденции общественных настроений

Развитие институтов гражданского общества: региональное измерение

Том 4

Модернизация экономического пространства региона

Формирование городской агломерации

Экономика сельского района: состояние и перспективы

Стратегия развития туризма в Вологодской области

Производственные кластеры и конкурентоспособность региона

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т. Т. 2: Проблемы становления инновационной экономики. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 656 с.

Коллектив авторов 2 тома

под научным руководством Ильина В.А.

Губанова Е.С., Задумкин К.А., Кондаков И.А.

Леонидова Г.В., Теребова С.В.

В томе представлены труды ученых ИСЭРТ РАН за 2006 – 2010 гг., посвященные вопросам развития научно-технического потенциала региона. Рассмотрены теоретико-методологические и методические аспекты исследуемой проблемы. Выявлены факторы, сдерживающие переход на инновационный путь развития. Предложены экономические организационные и правовые механизмы, активизирующие актуальные вопросы формирования научно-образовательного пространства как инновационно-ориентированной среды для ускорения социально-экономического развития территорий.

ISBN 978-5-93299-165-7 (т. 2)

ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011

© Ильин В.А., 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Настоящее издание приурочено к 20-летию со времени основания Института социально-экономического развития территорий РАН. Статус Института был получен Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН согласно постановлению Президиума Российской академии наук от 31 марта 2009 года № 214. Это стало возможным в связи с существенным повышением качества и увеличением объемов научной деятельности, развитием материально-технической базы для проведения фундаментальных научных исследований, укреплением состава научных кадров ВНКЦ.

В 2005 году, когда учреждению исполнялось 15 лет, было осуществлено издание его научных трудов под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» (в трех частях¹), куда вошли наиболее значимые по содержанию и глубине уже опубликованные научно-исследовательские работы. Это издание получило позитивную оценку научной общественности и практиков.

В период после 2005 года, руководствуясь утвержденными Президиумом РАН направлениями фундаментальных научных исследований, программой Отделения общественных наук РАН, заказами региональных и местных органов власти, Институт сосредоточил внимание на изучении следующих проблем:

– научные основы региональной политики устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства;

¹ Тенденции и проблемы развития региона: Научные труды: в 3 ч.: Ч. I: Становление и стратегия развития рыночной экономики. – 640 с.; Ч. II: Территориальные проблемы экономического и социального развития. – 750 с.; Ч. III: Социальные проблемы регионального развития. – 400 с. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН, 2005.

- интеграция регионов в глобальные экономические и социальные процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем;

- территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества;

- развитие региональных социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий;

- социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий;

- разработка проблем информатизации общества, интеллектуальные технологии в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Результаты исследований по этим направлениям изложены в научных отчетах и монографиях, опубликованы в федеральных и региональных сборниках и журналах.

В рамках подготовки к 20-летию Ученый совет ИСЭРТ принял решение об издании научных трудов, которое включало бы наиболее представительные работы за пятилетие 2006 – 2010 гг. При этом Ученый совет исходил из того, что главная стратегическая цель современного развития России – модернизация экономики, ее переход на путь инновационного развития. Этим и обусловлено содержание настоящего издания. Формирование инновационной экономики рассматривается в свете ключевых императивов – структурного, социального, институционального. Избранные труды сгруппированы в четыре тома.

В **первый том** – «**Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона**» – вошли работы, посвященные теоретико-методологическим аспектам стратегии регионального развития. Эти работы опирались не только на имеющуюся в отечественной науке традицию разработки концепций, прогнозов и программ, но и, прежде всего, на современные научные положения, которые обосновывают необходимость долгосрочной стратегии регионального развития как обязательного условия преодоления системно-трансформационного кризиса. В томе

представляются конструктивные сценарии, позволяющие перевести экономическое пространство регионов на модернизационный тип роста. Доказывается, что главная стратегическая цель пространственного развития – создание многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни населения. Объемно и разносторонне излагаются вопросы управления устойчивым развитием региональной экономики.

Во втором томе – «Проблемы становления инновационной экономики» – представлены задачи и пути активизации инновационной деятельности, ускоренного наращивания регионального научно-технического потенциала. Изложены организационно-экономические основы интеграции научно-образовательной деятельности и формирования региональной инновационной системы, обеспечивающей непрерывное продвижение к более высокой производительности труда, эффективному использованию природных, производственных, трудовых, финансовых ресурсов.

Третий том – «Социальный императив регионального развития» – состоит из двух частей.

В первую часть вошли работы специалистов Института, раскрывающие взаимную связь между здоровьем человека и уровнем социально-экономического развития территорий. Освещены основные проблемы в сфере охраны и укрепления здоровья населения и обоснованы стратегические направления их решения. Рассмотрены актуальные вопросы организации системы регионального здравоохранения и повышения её эффективности.

Во второй части тома представляются труды, затрагивающие важнейшие вопросы разработки и реализации социальной политики в регионе. Рассмотрены факторы и последствия социально-экономического неравенства населения. Дан анализ причин безнадзорности несовершеннолетних, определены направления работы по ее искоренению. Представлены также социокультурные аспекты развития территорий, играющие первостепенную роль в формировании условий для поступательного развития человеческого капитала региона и формирования гражданского общества. Проанализированы тенденции общественных настроений как элемента «обратной связи» между властью и населением.

В четвертый том – «Модернизация экономического пространства региона» – вошли работы сотрудников Института, которые посвящены отдельным направлениям модернизационных преобразований. Обоснованы задачи, связанные с обеспечением эффективного развития региональных производственных комплексов с учетом современных пространственных особенностей функционирования городских и сельских территорий. Проанализированы предпосылки и возможности ускорения формирования производственных кластеров, благодаря которым обеспечивается повышение конкурентоспособности регионального экономического пространства. В данный том включена работа по стратегии развития туризма, становящегося реальным резервом ускорения экономического и социального развития.

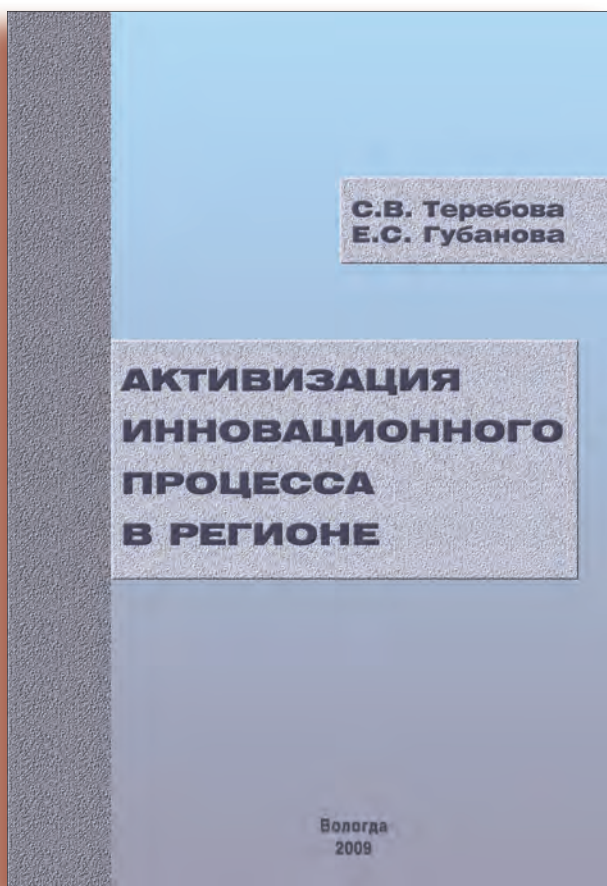
В каждом томе, наряду с публикуемыми работами, представлен перечень других работ сотрудников ИСЭРТ РАН, связанных с тематическим содержанием тома, что позволит читателям иметь более широкую информированность о научно-исследовательской деятельности Института в последнее время.

Конечно, даже в многотомном издании невозможно осветить весь круг вопросов, касающихся современного состояния, проблем и перспектив регионального развития. Вместе с тем данное издание, на наш взгляд, будет способствовать более активному внедрению в науку и практику принципов и механизмов воспроизводственного подхода, построению региональной экономики инновационного типа.

*В.А. Ильин, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН*

С.В. Терехова, Е.С. Губанова

**АКТИВИЗАЦИЯ
ИННОВАЦИОННОГО
ПРОЦЕССА В РЕГИОНЕ**

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях конкурентная борьба как на уровне государств, так и регионов все более смещается в сторону создания и освоения инноваций. Уже сегодня в развитых странах внутренний валовой продукт на 75 – 90% достигается за счет «прогресса в знаниях» – интеллектуализации основных факторов производства. В России этот показатель не превышает 10%. Становится очевидным, что в дальнейшем добиваться экономического роста благодаря использованию сырьевых ресурсов затруднительно и бесперспективно. Поэтому перевод российской экономики на инновационный путь развития является безальтернативным и возводится в число важнейших общенациональных задач.

Обеспечение инновационного пути развития во многом определяется наличием эффективно функционирующих инновационных систем, обеспечивающих оптимальные условия для протекания инновационных процессов в субъектах Федерации. Однако практические действия региональных органов власти и управления в области инновационного развития не всегда опираются на прочный научный фундамент, нередко носят бессистемный характер и, как следствие, не дают ожидаемых результатов. Особую значимость приобретает разработка научно обоснованных теоретических положений и практических рекомендаций по активизации инновационного процесса в регионах, которые не имеют мощной «стартовой площадки» для перехода на инновационный путь развития, включающей инвестиционную привлекательность, наличие крупных научно-исследовательских институтов и центров, высокотехнологичных производственных мощностей, высококвалифицированной рабочей силы и т. д. В сложившихся условиях возникает необходимость повышения эффективности деятельности региональных органов власти в обеспечении стимулов, позволяющих ускорить инновационные процессы.

Указанные обстоятельства и очевидная острота проблем обусловили выбор темы исследования, которая является актуальной как в научном, так и в практическом аспектах.

Основы изучения и развития инновационных процессов заложили следующие известные ученые: Н.Д. Кондратьев, Й. Шумпетер, П.Ф. Друкер, М. Портер, Дж. Брайт, Б. Твисс, Б. Санто, Г. Менш, М. Тодаро, Ф. Валента, Л. Водачек, М. Хучек и другие. Значительный вклад в решение проблемы инновационного развития страны и регионов внесли такие исследователи, как: А.А. Румянцев, М.А. Гусаков, В.А. Гневко, Б.М. Гринчель, А.Г. Гранберг, Б.Н. Кузык, С.Д. Валентей, В.П. Горегляд, Д.С. Львов, П.А. Минакир, Р.А. Фатхутдинов, А.Е. Варшавский, С.Ю. Глазьев, В.Л. Макаров, А.И. Татаркин, Е.С. Губанова, В.Е. Рохчин. Вопросы инновационного менеджмента раскрыты в работах В.Н. Лапина, З.П. Румянцевой, А.И. Пригожина, И.Т. Балабанова, С.Д. Ильенковой, Л.М. Гохберга и других. Исследование инновационных систем, методики анализа инновационной деятельности проводят в своих трудах А.Г. Поршневу, Н.П. Федоренко, С.В. Кортов, Т.А. Штерцер, Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов и многие другие. Вопросы формирования и функционирования инновационной инфра-структуры рассматриваются в работах Д.И. Кокурина, И.П. Николаевой, А.Н. Фоломьева, Г.В. Шепелева, Б.Г. Салтыкова, К.И. Плетнева, В.Е. Сомова, И.Г. Дежиной, И.А. Садчикова, В.М. Шепелева, Г.Д. Ковалева, В.А. Балуковой и других авторов.

Однако в настоящее время вопросы участия государства в совершенствовании методов и механизмов стимулирования инновационных процессов требуют дополнительных исследований.

Цель нашего исследования заключается в научном обосновании содержания инновационных процессов в регионе, разработке методов и механизмов их активизации с учетом территориальных особенностей. Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи:

1. Исследовать теоретические основы инновационного процесса и инновационной политики, обобщить отечественный и зарубежный опыт активизации инновационных процессов.

2. Изучить методологические основы анализа инновационных процессов, протекающих на территории Вологодской области, провести сравнительную оценку инновационных процессов на территории регионов СЗФО.

3. Выявить специфику и проблемы развития инновационных процессов на предприятиях и в вузах региона, обосновать приоритетные направления развития инновационного процесса.

4. Разработать механизмы активизации инновационного процесса в регионе.

Объект исследования данной работы – инновационные процессы, протекающие на территории Вологодской области.

Предметом исследования является совокупность организационно-экономических механизмов активизации инновационного процесса в регионе.

Практическая значимость работы заключается в том, что в ней предложены механизмы стимулирования и активизации развития инновационных процессов на территории региона, обеспечения эффективного трансфера технологий. Положения и выводы исследования позволят региональным органам власти и управления принимать обоснованные решения в сфере развития высокотехнологичного бизнеса, разработки и реализации инновационной политики. Кроме того, многие положения исследования могут быть использованы в вузах при подготовке и переподготовке инновационных менеджеров, а также для проведения консультаций всех лиц, заинтересованных в организации и совершенствовании инновационной деятельности.

Авторы выражают признательность за рекомендации и советы в ходе подготовки работы сотрудникам Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН доктору экономических наук, профессору *В.А. Ильину*, кандидатам экономических наук *М.Ф. Сычеву*, *К.А. Задумкину*, *Т.В. Усковой*.

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1. Инновации как основа интенсивного развития экономики региона

Главная движущая сила развития производства и общества в эпоху интенсивной научно-технической революции¹ – инновации. Они составляют основу конкурентоспособности фирм, отраслей, регионов и стран, являются необходимым элементом любого воспроизводственного процесса.

В отечественной и зарубежной литературе, посвященной изучению проблем инновационной деятельности, прослеживаются различные взгляды на сущность и содержание инноваций и инновационных процессов (ИП).

Первыми теоретиками инновационных процессов по праву считаются *Н.Д. Кондратьев* и *Й. Шумпетер*. Обосновывая теорию «больших циклов», Н.Д. Кондратьев доказал, что динамика экономической структуры общества чутко реагирует на базовые нововведения², влекущие за собой реализацию вторичных, модернизирующих социально-экономических нововведений. Его основные идеи развил Й. Шумпетер. Еще в 1911 г. он увидел в нововведениях возможности для ускоренного преодоления экономических спадов через активизацию радикальных технологических изменений. Позднее, в 30-е гг. XX в., Й. Шумпетер ввел понятие инновации, трактуя ее как изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности.

¹ Научно-техническая революция (НТР) – коренное, качественное преобразование производительных сил на основе превращения науки в ведущий фактор развития общественного производства.

² Базовые нововведения – ключевые изобретения.

М. Портер при обосновании теории конкурентного преимущества отмечает, что «большая часть изменений носит эволюционный, а не радикальный характер». По его мнению, «фирмы добиваются конкурентного преимущества, разрабатывая новые способы конкуренции в своей отрасли и выходя с ними на рынок, что можно назвать одним словом – «нововведение». Нововведение в широком смысле включает и улучшение технологии, и совершенствование способов и методов ведения дел. Конкретно обновление может выражаться в изменении товара или производственного процесса, новых подходах к маркетингу, новых путях распространения товара и новых концепциях сферы конкуренции...» [116].

Дальнейшее развитие представлений об инновационных процессах связано с именами *П.Ф. Друкера, К. Левина, Э.М. Роджерса, Дж. Залтмена, Х.Г. Барнетта, Р. Данкана* и других исследователей. Они обосновывают феномен «социального прогресса» – рост технологических возможностей социального субъекта, открывающий доступ к более широкому по сравнению с предыдущим спектру ограниченных ресурсов, обеспечивающих его существование.

В период ускорения научно-технического развития в 1960-е годы в русле основного «потока» экономической теории и ее применения в практике управления промышленностью проблематика инноваций стала рассматриваться более активно. *Дж. Брайт* и его последователи обратили внимание на научные труды *Й. Шумпетера* и обосновали «единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление, – это процесс научно-технического нововведения... процесс преобразования научного знания в физическую реальность, изменяющую общество» [116].

Б. Твисс определяет нововведение как применение процесса, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание, то есть «изобретение становится нововведением», если получает успех на рынке [144]. Исследователь считает, что проблема заключается в эффективном, ориентированном на прибыль управлении научно-техническим нововведением.

В настоящее время в западных инновационных концепциях можно выделить два основных подхода в изучении инновации: *организационно-ориентированный* и *индивидуально-ориентированный* [95] (табл. 1.1).

Таблица 1.1. **Трактовка инновации в организационно-ориентированном и индивидуально-ориентированном подходе в изучении инновации**

Подход	
Организационно-ориентированный	Индивидуально-ориентированный
<i>Представители подхода</i>	
Дж. Хэйдж, Т.П. Уайслер, М. Айкен, Х. Шепард, Р. Данкан, Дж. К. Уилсон, Дж. Холбек, С. Беккер, Г. Уатсон и др.	У. Белл, Дж. Э. Штайнер, Н. Лин, Т. Робертсон, Р. Крейн, К. Найт, Н. Гросс, М. Бернстайн, Дж. Клонглен и др.
<i>Трактовка инновации</i>	
Термин «инновация» используется как синоним понятия «изобретение». Инновация – комплекс взаимосвязанных процессов и результат концептуализации новой идеи, направленной на решение проблемы и далее – практическое применение нового явления.	Инновация рассматривается как изобретательская деятельность, когда особым образом пересекаются две ранее не связанные между собой системы – индивид и инновация.

В повседневной практике отождествляются понятия «новшество, новация, нововведение, инновация».

В работах отечественных исследователей тоже прослеживаются различные трактовки понятия «инновация» (табл. 1.2).

Таблица 1.2. **Трактовка понятия «инновация» отечественными исследователями**

Исследователь	Трактовка инновации
В.Н. Лапин	Инновация – комплексный процесс создания нового практического средства (инновации) для лучшего удовлетворения известной потребности людей [87].
З.П. Румянцева Н.А. Соломатин Р.З. Акбердин	Новшество – новый порядок, новый обычай, новый метод, изобретение, новое явление. Нововведение означает процесс использования новшества [94].
С.Д. Ильенкова Л.М. Гохберг С.Ю. Ягудин	Специфическое содержание инноваций составляют изменения. Свойства инноваций: научно-техническая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость [67].
Г.Д. Ковалев	Нововведение (инновация) – конечный результат особого вида деятельности – инновационной, в процессе которой создаются (покупаются) и используются новшества. В свою очередь, новшества как результаты интеллектуальной деятельности, законченных научных исследований и разработок являются кирпичиками большого здания научно-технического прогресса [78].
В.Г. Горохов В.Ф. Халипов	Инновация – результат творческой деятельности, направленный на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, внедрение новых организационных форм и т. д. [107].

В Современном экономическом словаре дается определение инноваций как нововведений в области техники, технологий, организации труда и управления, основанных на использовании достижений науки и передового опыта, а также применение этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности [125].

В соответствии с международными стандартами инновация – конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности либо в новом подходе к социальным услугам. Это определение принято в качестве официального толкования термина в инновационной политике РФ.

Инновация как экономическая категория отражает наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения производства и реализации нововведений.

До сих пор не выработано единого общепринятого содержания понятия «инновация». Можно выделить следующие трактовки (см. приложение):

- ✦ это изменение (Й. Шумпетер, М. Портер, Л. Водачек, М. Хучек, А.И. Пригожин, А.А. Румянцев, С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг и др.);
- ✦ процесс (Дж. Брайт, Б. Твисс, Б. Санто, Л. Зотова, О. Еременко, В.Н. Лапин, З.П. Румянцева, Н.А. Соломатин, В.А. Балукова, И.А. Садчикова, М. Тодаро и др.);
- ✦ деятельность (У.Белл, Дж.Э.Штайнер, Н. Лин, Дж. Залтмен и др.);
- ✦ результат (Д.И. Кокурин, И.Т. Балабанов, Р.А. Фатхутдинов, Г.Д. Ковалев, А.Б. Титов, М.М. Шабанова, В.В. Мищенко и др.);
- ✦ новшество (И. Бернар, Ж.-К. Колли, Б.А. Райзберг, Е.Б. Стародубцева, Л.Ш. Лозовский и др.).

В работе за основное принято определение, данное Р.А. Фатхутдиновым: «Инновация – конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта» [147]. При этом под новшеством понимается предмет, способ, метод, изменяющий сферу, среду.

Комплексный характер инноваций, присущее им разнообразие областей и способов использования требуют разработки их классификации.

Й. Шумпетер выделял пять типов инноваций [67]: использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства (купля – продажа); внедрение продукции с новыми свойствами; использование нового сырья; изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения; появление новых рынков сбыта.

В дальнейшем *Г. Мени* разделил нововведения на базисные, улучшающие и псевдонововведения (мнимые). Первые служат для появления новых отраслей и рынков. Эти нововведения повышают качество предмета или незначительно изменяют элементы технологического процесса в целях экономии ресурсов. Псевдонововведения вносят изменения под влиянием краткосрочных колебаний. Задержка с осуществлением базовых нововведений чревата стагнацией в определенной сфере хозяйственной деятельности.

Классификация, предложенная *Ф. Валентой*, позволяет последовательно проследить переходы инноваций от нулевого уровня (регенерирование первоначальных свойств системы, сохранение и обновление ее функций) к более высокому – седьмому (новый род, высшее изменение в функциональных свойствах системы и ее части, которое меняет ее функциональный принцип: например, переход к полупроводникам и транзисторам) [66].

А.И. Анчишкин выделяет три типа нововведений [7]:

- воплощающие принципиально новые научные идеи и революционизирующие производственные силы;
- основанные на смене поколений техники, появлении новой технологии при сохранении исходного фундаментального научного принципа;
- модифицирующие, связанные с количественным улучшением отдельных параметров данного поколения техники.

В зависимости от технологических параметров инновации подразделяются на продуктовые и процессные. *Продуктовые инновации* означают применение новых материалов, полуфабрикатов и комплектующих; получение новых продуктов. *Процессные* – новые методы организации производства (новые технологии). Следует отметить различия между американской и японской системами инноваций: в США треть всех инноваций относится к процессным, а две трети – к продуктовым; в Японии наблюдается обратное соотношение.

В *таблице 1.3* представлены предложенные отечественными исследователями классификации, позволяющие полнее, объективнее оценивать инновации, комплексно определять результативность, неоднородность, методы управления каждой из них.

Таблица 1.3. **Классификации инноваций**

Классификационный признак	Классификационные группировки инноваций
<i>П.Н. Завалин, А.В. Васильев [57]</i>	
Область применения инноваций	Управленческие, организационные, социальные, промышленные и т. д.
Этапы НТП, результатом которых стали инновации	Научные, технические, технологические, конструкторские, производственные, информационные
Степень интенсивности инноваций	«Бум», равномерная, слабая, массовая
Темпы осуществления инноваций	Быстрые, замедленные, затухающие, нарастающие, равномерные, скачкообразные
Масштабы инноваций	Трансконтинентальные, транснациональные, региональные, крупные, средние, мелкие
Результативность инноваций	Высокая, низкая, стабильная
Эффективность инноваций	Экономическая, социальная, экологическая, интегральная
<i>А.И. Пригожин [138]</i>	
Распространенность	Единичные; диффузные
Место в производственном цикле	Сырьевые, обеспечивающие (связывающие), продуктовые
Преемственность	Замещающие, отменяющие, возвратные, открывающие, ретронововведения
Охват ожидаемой доли рынка	Локальные, системные, стратегические
Инновационный потенциал и степень новизны	Радикальные (базовые), комбинаторные, совершенствующие
<i>В.А. Балукова, И.А. Садчиков, В.Е. Садчикова [13]</i>	
Содержание	Технические, организационные, социальные, экономические
Особенности ИП	Внутриорганизационные, межорганизационные
Уровень разработки и распространения	Национальные, региональные, отраслевые, корпоративные, внутрифирменные
Сфера разработки и распространения	Промышленные, финансовые, услуги, торгово-посреднические, научно-педагогические, правовые и др.
Содержание деятельности на этапах ИП	Согласно этапам ИП
Этапы жизненного цикла	Технологии товара, организации
Инновационный потенциал	Радикальные, комбинированные, модифицированные
Степень новизны	Абсолютная, относительная, условная, частная

Различные виды инноваций находятся в тесной взаимосвязи. Так, технические и технологические инновации, влияя на содержание производственных процессов, одновременно создают условия для управленческих инноваций, поскольку вносят изменения в организацию производства.

Разнообразные классификации инноваций, представленные в специальной теоретической и научно-методической литературе, отличаются по принципам группировки и способам организации. Наиболее обобщающей является, на наш взгляд, классификация инноваций, разработанная *В.А. Балуковой, И.А. Садчиковым, В.Е. Садчиковой*.

Инновации составляют основу инновационной деятельности – создание новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, реализуемых в экономическом обороте с использованием научных исследований, разработок, опытно-конструкторских работ либо иных научно-технических достижений [65].

Процесс преобразования научного знания в инновацию, который можно представить как последовательную цепь событий, приводящую к вызреванию инновации от идеи до конкретного продукта (технологии, услуги) и распространению при практическом использовании, есть инновационный процесс. В ходе исследования была выявлена эволюция моделей инновационного процесса (табл. 1.4).

Таблица 1.4. Эволюция моделей инновационного процесса

Характеристика моделей
<i>1. Линейная (50 – 60-е гг. XX в.)</i>
ИП начинается с фундаментальных исследований в крупных исследовательских центрах и завершается в сфере сбыта и использования продуктов. Рынок рассматривается как потребитель результатов технологической активности производства. Модель не отражает всю сложность взаимоотношений участников ИП, механизмы обратной связи между ними; не учитывает внешние условия и идеи, появившиеся вне данного исследовательского подразделения.
<i>2. Линейно-последовательная (конец 60-х – 70-е гг. XX в.)</i>
ИП рассматривается как передача научно-технического знания непосредственно в сферу удовлетворения нужд потребителя. Во многом повторяет предыдущую модель, но упор делается на потребности рынка.
<i>3. Сопряженная (70-е – сер. 80-х гг. XX в.)</i>
Представляет собой комбинацию линейной и линейно-последовательной модели. Акцент делается на связи технологических способностей и возможностей с потребностями рынка. Модель учитывает возможность наличия внешних для компании источников знаний и инноваций наряду с собственными НИОКР; обратные связи между участниками ИП.
<i>4. Японская интерактивная (конец XX в.)</i>
Акцент делается на деятельности интегрированных групп и внешних горизонтальных и вертикальных связях. Предполагается, что ведется одновременная работа над идеей нескольких групп специалистов, действующих в нескольких направлениях. Необходимое условие параллелизма – непрерывная среда трансфера технологий в сочетании с многократными процессами обратной связи, т. е. инновационная инфраструктура.
<i>5. Стратегических сетей (нач. XXI в.)</i>
К параллельному процессу добавляется новая функция – ведение НИОКР с использованием новейших информационных технологий, с помощью которых устанавливаются стратегические связи.

Все рассмотренные модели ИП сосуществуют в современной экономике в различных фирмах, отраслях, странах. В наиболее современных моделях ИП (японская интерактивная, стратегических сетей) возникает необходимое условие осуществления парал-

лельной работы над идеей нескольких групп специалистов, действующих в нескольких направлениях, – непрерывная среда трансфера технологий в сочетании с многократными процессами обратной связи, т. е. развитая инновационная инфраструктура.

Кроме того, следует отметить приоритетное значение фундаментальной науки в развитии инновационных процессов, которое определяется тем, что она выступает в качестве генератора идей, открывает пути в новые области знания. Однако из всех тем фундаментальных исследований примерно только 10% могут иметь положительный результат, причем не все из них находят применение на практике. В условиях рыночной экономики заниматься фундаментальными исследованиями не может себе позволить отраслевая, а тем более заводская наука. Они должны финансироваться за счет бюджета государства на конкурсной основе и частично за счет внебюджетных средств.

Таким образом, инновационные процессы и инновационная деятельность смогут успешно и быстро развиваться только в случае проведения целенаправленной государственной политики.

Влияние ИП на экономику лишь частично воплощается в новых продуктах или технологиях. Значительнее оно проявляется в увеличении экономического и научно-технического потенциала как предпосылки возникновения новой техники, т. е. в повышении технологического уровня инновационной системы и ее составных элементов и, тем самым, повышении восприимчивости к инновациям. Таким образом, инновационный процесс направлен на создание требуемых рынком продуктов (технологий, услуг) и зависит от социально-экономической среды, в которой он развивается.

Инновационные процессы протекают внутри национальной инновационной системы (НИС). Ее главная задача – создание условий для оптимизации вклада науки и техники в экономическое развитие за счет введения рыночных принципов в эту сферу и реструктуризации ее организационной структуры. В рамках НИС сфера науки и техники рассматривается как разновидность рынка, включая производителей, продавцов, а также каналы распределения, потребителей и цены. Эта сфера призвана ориентироваться в большей мере не на функции поставщика, а на спрос [56]. Зарождение концепции НИС относится к концу 70-х гг. XX в. Под ее влиянием изменилось содержание научно-технической политики в западных странах. Кроме обычной при государственном финан-

сировании направленности научно-технической политики на стимулирование производства знаний сложилась относительно самостоятельная инновационная составляющая, ориентированная на развитие спроса на научно-техническую продукцию, выпускаемую при государственно-частном финансировании.

Образуют НИС комплексно объединенные субъекты инновационной деятельности (организации и физические лица, участвующие в создании, продвижении, потреблении инновационного продукта), организующие ее на основе сформированной нормативно-правовой базы. Состав и система связей НИС представлены на рисунке 1. Функционирует НИС как система, преобразующая знания в новые технологии, продукты и услуги, которые потребляются на национальных или глобальных рынках [175].

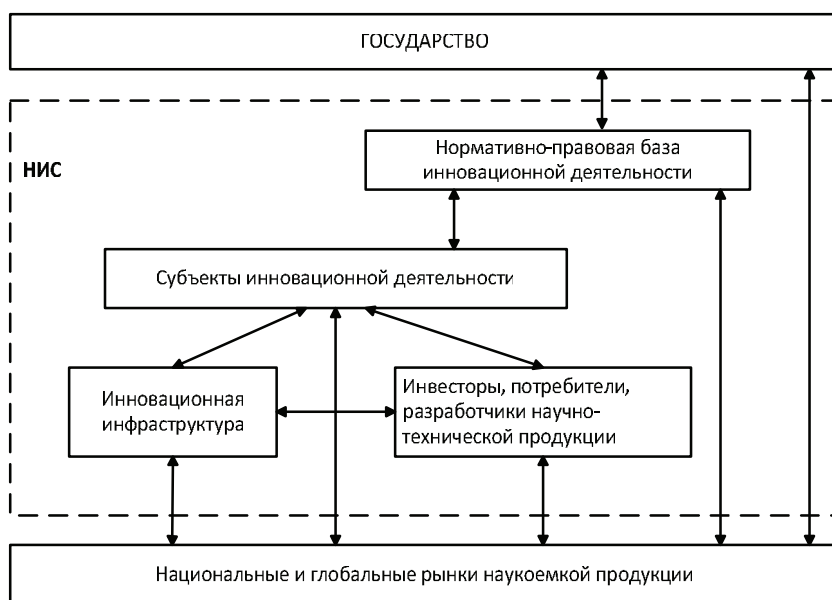

Рисунок. 1. Состав национальной инновационной системы

В настоящее время в российских законодательных документах НИС трактуется как «совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством политики в области развития инновационной системы» [111].

В современных условиях создание НИС может рассматриваться как глобальная стратегическая установка, оно существенно зависит от политического устройства государства. Для перевода эко-

номики России на инновационный путь развития необходимо создать мощную инновационную систему, которая сможет обеспечить активизацию инновационных процессов. Для достижения главной стратегической цели инновационной деятельности – конкурентоспособности экономики страны – национальная инновационная система с самого начала должна быть рассчитана на массовую разработку современных технологий и техники и их освоение.

Национальная инновационная система состоит из инновационных систем регионов. В настоящей работе под **региональной инновационной системой (РИС)** понимается комплекс учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона, функционирующих на основе рыночных принципов и осуществляющих создание и распространение новых технологий, а также организационно-правовые условия их хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научной и инновационной политики, региональной политики, проводимой на федеральном уровне, и социально-экономической политики региона (рис. 2) [62].

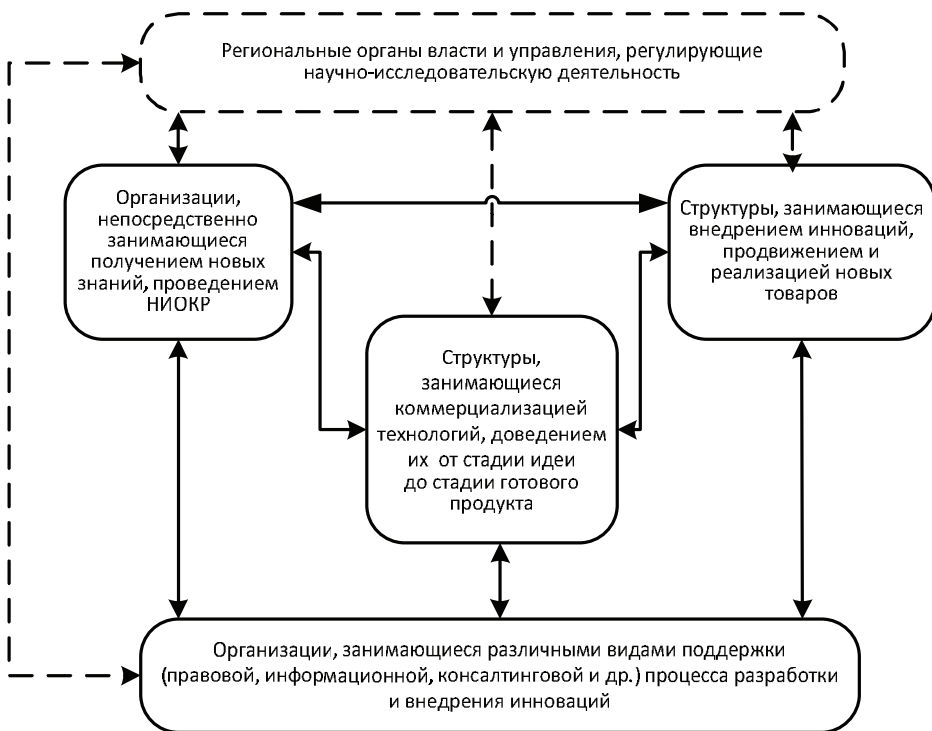

Рисунок 2. Состав региональной инновационной системы [62]

Функционирование РИС должно быть направлено на реализацию конкурентных преимуществ региона при осуществлении национальных научно-технических приоритетов, содействие экономическому росту региона, переводу его экономики на инновационный путь развития.

Существуют три основных подхода к построению региональных инновационных систем: «сверху – вниз»; «снизу – вверх»; проектный [62] (табл. 1.5).

Таблица 1.5. Подходы к построению региональных инновационных систем

Подход и его суть
<i>1. Подход «сверху – вниз» (традиционный)</i>
Все ключевые моменты научно-технического развития регионов определяются на федеральном уровне. Элементы РИС, цели и задачи ее функционирования жестко подчинены целям национального уровня. Ресурсы на развитие поступают из федерального бюджета.
<i>2. Подход «снизу – вверх»</i>
Регион сам формирует и осуществляет научно-техническую политику и, соответственно, определяет состав и функции РИС. Федеральный центр предоставляет региону право устанавливать приоритеты научно-технического развития.
<i>3. Подход проектный</i>
Характеризуется осуществлением на территории региона конкретных инициатив, организаторами которых могут выступать как федеральные органы власти и управления, так и региональные и даже местные. Участвовать в проекте и руководить им могут и научные, и образовательные, и бизнес-структуры. Ограничения по источникам финансирования и руководству также достаточно условны.

Приведенная классификация не является всеобъемлющей. Границы между подходами нечеткие, в чистом виде они практически не встречаются. Выбор подхода при формировании РИС требует комплексных взвешенных решений и учета различных факторов и условий. Именно поэтому инновационные системы различных стран и регионов отличаются друг от друга.

Преобразование идеи в продукцию внутри РИС (НИС) требует затрат различных ресурсов, главные из которых – инвестиции и время, участия в ИП различных субъектов социально-экономической деятельности, таких как: организации, разрабатывающие инновации; организации, функционирующие на рынке наукоемкой продукции и капитала (инвестиций); организации инфраструктуры (рис. 3).

Организации, разрабатывающие инновации, – это научные организации, вузы, НИИ, объединения научных работников, научно-исследовательские подразделения коммерческих организаций, самостоятельные лаборатории и отделы отечественных и зарубежных новаторов.

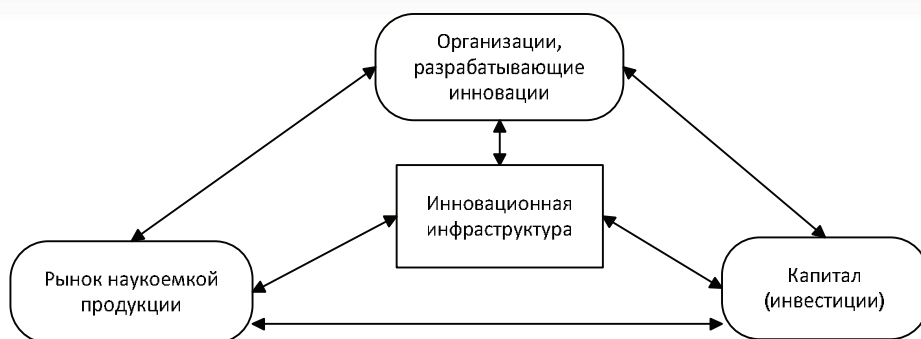

Рисунок 3. Компоненты инновационного процесса

Основным товаром рынка новшеств является результат научной и научно-технической деятельности, на который распространяются авторские и аналогичные права, оформленные в соответствии с действующим законодательством – международным, федеральным, корпоративными нормативными актами [13]. Рынок наукоемкой продукции «безжалостно отвергает» новшества, которые не отвечают интересам коммерческих организаций.

Определяющим условием на рынке новшеств является объем инвестиций как в сферу научной и научно-технической деятельности, так и в процесс преобразования новшества в нововведение. Рынок капитала во всех его видах (ссудный, оборотный, акционерный, венчурный³, уставной и др.) выступает в качестве основного ограничения удовлетворения потребностей любого субъекта хозяйствования.

Обеспечение коммуникаций между участниками инновационных процессов осуществляется посредством инновационной инфраструктуры.

Обеспечение экономии общественного труда в результате инновационных процессов сопровождается изменением натурального состава и структуры выпускаемой продукции, появлением новых видов изделий, в том числе сложных и наукоемких. Таким образом, инновационный процесс является двигателем социально-экономического развития общества.

Теоретический анализ инновационных процессов позволяет нам выделить прямые и косвенные факторы, влияющие на его формирование и развитие (табл.1.6).

³ Венчурный капитал – долгосрочные инвестиции, вложенные в ценные бумаги или предприятия с высокой или относительно высокой степенью риска, в ожидании чрезвычайно высокой прибыли.

Таблица 1.6. Факторы, влияющие на развитие инновационного процесса региона

Прямые	Косвенные
1. Уровень конкуренции.	<p><i>1. Природно-климатическая среда:</i> – географическое положение; – наличие и специфика природных ресурсов; – климатические условия.</p> <p><i>2. Социально-экономическая среда:</i> – национальные особенности; – уровень инновационной культуры населения; – демографическая ситуация; – уровень инфляции; – модель экономического развития; – реструктуризация отраслей народного хозяйства региона; – доля воздействия государства на экономику; – формирование государственно-частных партнерств.</p> <p><i>3. Политика государства, региона:</i> – инновационная политика; – научно-техническая политика; – промышленная политика; – финансово-кредитная политика; – инвестиционная политика.</p> <p><i>4. Инновационная среда:</i> – индивидуальная свобода; – завершенность формирования НИС (РИС) ; – инновационная инфраструктура; – венчурные механизмы привлечения финансовых ресурсов; – законодательная база; – дифференцируемая налоговая политика, стимулирующая ИП.</p> <p><i>5. Международная среда:</i> – степень интеграции в международные инновационные сети; – участие в процессах международного разделения труда, специализации и кооперации в области научно-технической и производственной деятельности; – «присутствие» на международных рынках сбыта наукоемкой продукции.</p>
2. Социально-экономический уровень развития региона.	
3. Уровень развития науки и техники.	
4. Диверсификация производства, выбор приоритетных направлений развития.	
5. Развитие малого инновационного бизнеса, создание малых инновационных предприятий.	
6. Объем экспорта-импорта наукоемкой продукции.	<p><i>3. Политика государства, региона:</i> – инновационная политика; – научно-техническая политика; – промышленная политика; – финансово-кредитная политика; – инвестиционная политика.</p> <p><i>4. Инновационная среда:</i> – индивидуальная свобода; – завершенность формирования НИС (РИС) ; – инновационная инфраструктура; – венчурные механизмы привлечения финансовых ресурсов; – законодательная база; – дифференцируемая налоговая политика, стимулирующая ИП.</p> <p><i>5. Международная среда:</i> – степень интеграции в международные инновационные сети; – участие в процессах международного разделения труда, специализации и кооперации в области научно-технической и производственной деятельности; – «присутствие» на международных рынках сбыта наукоемкой продукции.</p>
7. Инновационная активность предприятий региона.	
8. Технический и технологический уровень производства региона.	
9. Уровень образования населения, наличие высококвалифицированной рабочей силы.	
10. Обеспеченность ИП информационными ресурсами.	

Рассмотренные факторы могут влиять на инновационный процесс каждый по отдельности, но, на наш взгляд, целесообразно учитывать суммарный эффект воздействия нескольких факторов или всех одновременно.

Мы считаем, что при переводе страны на инновационный путь развития в условиях переходной экономики чрезвычайно важна роль государства, заключающаяся в обеспечении разработки и реализации национальной стратегии и механизмов инновационного развития. В ходе настоящего исследования было установлено, что для создания инноваций нередко требуются крупные вложения

денежных средств, длительный научно-производственный цикл; существует и неопределенность конечного результата. Кроме того, в инновационной сфере часто отсутствует прямая зависимость между фактической суммой инвестиций и размером полученной прибыли. Поэтому со стороны частного бизнеса инновационные разработки нередко остаются недоинвестированными, что может негативно сказываться на конкурентоспособности страны на мировых рынках наукоемкой продукции. На этом основании был сделан важный в методологическом отношении вывод о том, что первоочередной становится задача создания эффективного государства, стимулирующего формирование условий для развития предпринимательства и инновационной деятельности, а также среды, которая способствует привлечению частного капитала в разработку инноваций и содействует кооперации между государством и бизнесом, наукой и промышленностью. Причем именно партнерство государства и частного бизнеса снижает риски в сфере инновационной деятельности.

Рассмотрим, как в различных странах мира осуществляется поддержка инновационных процессов.

1.2. Отечественный и зарубежный опыт активизации инновационных процессов

Национальные инновационные системы сформированы в США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Китае и других развитых странах. Валовой внутренний продукт в них на 75 – 90% создается за счет интеллектуализации основных факторов производства. В России в последние годы ведется работа по формированию инновационной системы, однако указанный выше показатель в 2003 – 2004 гг. составлял всего лишь порядка 10% [88]. Для выявления причин сложившейся ситуации сравним по нескольким показателям развитые страны, входящие в состав «Большой восьмерки», и Российскую Федерацию.

Необходимым условием перехода к инновационной экономике является достижение достаточно высокого уровня социально-экономического развития страны. Один из основных показателей, характеризующих данный уровень, – валовой внутренний продукт

в расчете на душу населения. Но так как значение ВВП отражает только экономическое благополучие, целесообразно проанализировать индекс развития общества⁴ (табл. 1.7).

Таблица 1.7. **Внутренний валовой продукт в расчете на душу населения, индекс развития общества по странам «Большой восьмерки», 2003 г.** [98, с. 14, 17, 18, 184]

Место в рейтинге	Страна	ВВП, тыс. долл.	ВВП с учетом ППС*	Индекс развития общества
1	США	35,99	100,0	93,7
2	Канада	22,82	80,1	93,7
3	Япония	31,32	75,8	93,2
4	Франция	23,97	74,9	92,5
5	Германия	24,20	74,7	92,1
6	Великобритания	26,24	73,6	93,0
7	Италия	20,63	72,5	91,6
8	Россия	2,41	22,4	77,9

* Значение ППС (паритет покупательной способности) – вносит поправку в разницу стоимости жизни, заменяя обычные курсы валют на курсы, которые корректируют цены стандартного набора товаров и услуг. Используется для вычисления приближенного значения ВВП на душу населения. Оценочные значения ППС выглядят как числовые коэффициенты. ППС США принимается за 100,0.

По уровню ВВП в расчете на душу населения Россия уступает всем странам «Большой восьмерки», особенно США – лидеру выборки – примерно в 15 раз. Индекс развития российского общества также составляет наименьшую величину в выборке – 77,9. Это свидетельствует о том, что Россия относится к среднеразвитым странам (с точки зрения развития человека). При этом затраты на достижение устойчивого высокого уровня роста ВВП на душу населения недостаточны, как следует из классификации стран по мировой конкурентоспособности (табл. 1.8).

Экономика стран, занимающих лидирующие позиции по конкурентоспособности, характеризуется открытостью, наличием развитых финансовых рынков, юридических, политических институтов и инфраструктуры, гибкостью рынка труда, включенностью в международные торговые союзы. Кроме того, правительства этих стран активно участвуют в поддержке производства и реализации высокотехнологичной продукции.

⁴ *Индекс развития общества* – новый приближенный показатель, опубликованный в 1990 г. в Программе развития ООН. Рассчитывается на основе двух показателей: грамотности взрослого населения и продолжительности жизни. Индекс показывает уровень развития людей. Он принимает значения от 0 до 100. Страны с индексом больше 80 считаются высокоразвитыми (с точки зрения развития человека), от 50 до 79 – среднеразвитыми, ниже 50 – слаборазвитыми.

Таблица 1.8. **Мировая конкурентоспособность стран «Большой восьмерки», 2003 г.** [98, с. 46]

Место	Страна	Мировая конкурентоспособность			Сумма мест
		Общая	Правительства	Торговые союзы	
1	США	1	10	1	12
2	Канада	3	6	6	15
3	Япония	21	33	2	56
4	Германия	19	30	10	59
5	Великобритания	20	26	21	67
6	Франция	27	35	14	76
7	Италия	н.д.	н.д.	31	н.д.
8	Россия	41	34	37	112

Примечание. Классификация отражает затраты страны на достижение устойчивого высокого уровня роста ВВП на душу населения. В колонке «Общая мировая конкурентоспособность» страны отсортированы по 259 показателям, включая открытость экономики, роль правительства, развитие финансовых рынков, качество инфраструктуры, технологии, управления бизнесом, юридических и политических институтов, гибкость рынка труда. Колонка «Правительства» отражает, насколько правительство влияет на конкурентоспособность страны. В колонке «Торговые союзы» страны распределены по степени объединения в международные торговые союзы.

Россия по рассмотренным критериям находится в рейтинге стран «Большой восьмерки» на последней «ступеньке» и, как следствие, обладает самой низкой конкурентоспособностью. Аналогична ситуация и в области финансирования исследований и разработок (табл. 1.9). Причем наблюдается следующий дисбаланс: внутренние затраты на НИОКР в России на порядок ниже, чем в развитых странах, а по численности ученых она занимает первое место в мире (табл. 1.10).

Таблица 1.9. **Внутренние затраты на исследования и разработки по странам «Большой восьмерки»** [98, с. 180]

Страна	Год	Всего, млрд. долл.	Доля в ВВП		В расчете на душу населения	
			%	% к лидеру	Долл.	% к лидеру
США	2002	292,2	2,82	91,3	991,1	100,0
Япония	2001	103,8	3,09	100,0	815,8	83,2
Германия	2002	54,9	2,50	80,9	665,9	67,2
Франция	2001	35,1	2,20	71,2	576,4	58,2
Великобритания	2001	29,4	1,90	61,4	499,6	50,4
Италия	2000	15,5	1,07	34,6	268,0	27,0
Канада	2002	17,4	1,85	59,9	560,1	56,5
Россия	2002	14,2	1,24	40,1	98,1	9,89

Таблица 1.10. **Численность персонала, занятого исследованиями и разработками по странам «Большой восьмерки»**
[98, с. 183]

Страна	Год	Персонал, занятый исследованиями и разработками		В том числе исследователи		
		Всего, тыс. чел.	На 10 тыс. экономически активного населения, чел.	Всего, тыс. чел.	На 10 тыс. экономически активного населения,	
					чел.	%
Япония	2001	892,1	135	675,9	102	100,0
США	1999	н.д.	н.д.	1 261,2	86	84,3
Франция	2000	327,5	136	172,1	71	69,6
Россия	2002	986,8	138	491,9	69	67,6
Германия	2001	487,4	125	259,6	67	65,7
Канада	1999	140,4	95	90,8	61	59,8
Великобритания	1998	н.д.	н.д.	157,7	55	53,9
Италия	2000	150,1	65	66,1	29	28,4

Без изменения ситуации России обеспечены потери большей части научно-технического потенциала и его деградация. Уже сейчас инновационный индекс (ИИ), а это показатель, характеризующий изобретательность людей, их способности стимулировать рынок и осуществлять эффективное взаимодействие делового и научного секторов, у РФ в 2,4 раза меньше, чем у США (табл. 1.11).

Таблица 1.11. **Инновационный индекс по странам «Большой восьмерки», 2003 г.** [98, с. 48]

Место в рейтинге	Страна	ИИ	В % к лидеру	Место в мире
1	США	6,44	100,0	1
2	Япония	5,49	85,2	5
3	Канада	4,45	69,1	9
4	Германия	4,36	67,7	10
5	Великобритания	4,11	63,8	13
6	Франция	3,92	60,9	19
7	Россия	2,64	41,0	27
8	Италия	2,59	40,2	28

Таким образом, место России в мировых инновационных процессах пока не адекватно имеющемуся у нее научно-техническому потенциалу. Созданные отдельные элементы НИС функционируют вне связи друг с другом и с другими секторами экономики, по уровню развития институциональных инструментов инновационного процесса РФ существенно отстает от стран Запада. Свою роль

в этом сыграл переход от административно-командной к рыночной экономике, так как «переходный период» характеризуется институциональным неравновесием. В этой ситуации только государство способно принять долгосрочную стратегию по переводу экономики на инновационный путь. Его воздействие на дальнейшее развитие событий является, на наш взгляд, решающим. Понимание этих фактов требует от органов власти и управления всех уровней комплексных взвешенных решений, направленных на изменение ситуации. Необходимо усиление регулирующей роли государства как на национальном, так и на региональном уровне.

Сегодня в России реализуются следующие инициативы в сфере развития инновационных процессов:

1. *Разработка и реализация участниками ИП совместных инновационных проектов.* Применение данного механизма позволяет сосредоточить потенциал участников на выделенном направлении сотрудничества, что способствует достижению значительных результатов. Успешными примерами этого является реализация совместных инновационных проектов Росатома и администрации Тверской области [173], саратовских и французских аграриев [172], ОАО «Корпорация развития Красноярского края» по проекту развития Нижнего Приангарья [148], «Создание конкурентоспособных алюминиевых электролитических оксидных конденсаторов» [162] в Удмуртии, проекта ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и исследовательско-технологического центра «Аусферр» [167] и др.

2. *Создание специализированных организационных структур (научно-координационных советов, комитетов, департаментов, агентств развития и т. п.).* Основной их функцией выступает разработка приоритетов и стратегии развития научно-технического потенциала территории. Так, например, в Новосибирской области в структуре администрации создан Комитет по региональной научно-технической политике и научно-образовательному комплексу. Его задача – обеспечение эффективной реализации потенциала научных и образовательных учреждений, разработка и внедрение экономических механизмов финансирования научно-прикладных разработок, инновационных проектов и научно-технических программ.

3. *Внедрение системы грантов на проведение НИОКР по приоритетным для страны и региона направлениям.* Применение системы грантов для активизации инновационной деятельности на терри-

тории региона позволяет обеспечить требуемую мобильность в выборе и корректировке приоритетов в научно-технической сфере, оперативно решать задачи поддержки наиболее перспективных идей и проектов, укреплять материально-техническую базу научных лабораторий, занимающихся исследованиями по важным для области направлениям.

4. Формирование элементов инновационной инфраструктуры. Во многих регионах РФ активно ведется деятельность по созданию инновационной инфраструктуры. Показателен в данном случае пример Новосибирской и Свердловской областей.

В Новосибирской области созданы базовые элементы инфраструктуры инновационной деятельности и системы подготовки новой категории специалистов – менеджеров по коммерциализации наукоемких технологий; поддерживается развитие постоянно действующих источников наукоемких технологий в региональной системе «высшая школа – наука – производство». Создан научно-технологический парк «Новосибирск», призванный стать «полигоном» отработки новых технологий и их дальнейшей реализации на предприятиях. Заключены соглашения о сотрудничестве в области поддержки малого инновационного бизнеса с рядом структур во Франции, в Австрии, Испании и т. д. Идет подготовка специалистов-менеджеров в рамках программы ЕС TACIS «Развитие науки и техники в условиях рыночной экономики России».

В Свердловской области в настоящее время функционируют свыше 50 организаций, предоставляющих различные услуги субъектам инновационной деятельности, в том числе 15 муниципальных и четыре региональных фонда поддержки предпринимательства, Центр независимых экспертиз, испытаний и сертификации, технополис «Заречный», технопарки. Более 20 центров и фирм предоставляют услуги по продвижению разработок на рынок, организации конференций и выставок. Создается областной инновационный центр на базе Дома науки и техники.

5. Организация научно-образовательных центров (НОЦ). Целью создания НОЦ является обеспечение экономики региона специалистами новой формации, способными к генерации знаний и идей и их быстрой трансформации в практическую плоскость. На сегодняшний день создано порядка 150 НОЦ в 39 регионах. Наибольших успехов в развитии данных структур добились в г. Санкт-Петербурге (НОЦ Ж.И. Алферова) и Новосибирской области (Ново-

сибирский научный центр); сформирован НОЦ на базе Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН. Без развития подобных интегрированных научно-образовательных учреждений, совмещающих в себе учебу школьников, студентов и аспирантов с проведением ими реальных научных исследований, практически невозможным представляется вырастить поколение работников, обладающих инновационным мышлением.

6. *Проведение конкурсов инновационных проектов.* Данный механизм стимулирования сотрудничества в сфере «наука-рынок» в настоящее время широко используется в российской практике на различных уровнях, в т. ч. и региональном. Его преимуществами являются относительно небольшие затраты на реализацию и возможность достаточно оперативно собрать значительное количество инновационных проектов, а также людей, заинтересованных в их реализации.

7. *Создание коммуникативных площадок⁵, обеспечивающих взаимодействие элементов системы «наука-рынок».* Целью создания и функционирования коммуникативных площадок является обмен мнениями, обеспечение тесных взаимосвязей между субъектами инновационной деятельности, выработка коллективных предложений и рекомендаций, касающихся развития инновационной деятельности, инициация совместных проектов в научно-технической сфере. Коммуникативные площадки формируются как самими участниками инновационной деятельности, так и региональными органами управления. Например, в Вологодской области ежегодно организуются коммуникативные площадки – выставки «Российский лес», «Российский лен», «Свой дом», «Инновации вокруг нас».

8. *Разработка и реализация специализированных программ, концепций, стратегий инновационного развития и на национальном, и на региональном уровне.* Например, на уровне страны принят целый комплекс документов, важнейшими из которых являются: Основы политики РФ в области развития науки и технологий на период до

⁵ Под коммуникативными площадками в данном случае понимается организация как временных, так и долгосрочных каналов обмена информацией между участниками инновационных процессов. Формы коммуникативных площадок могут быть самыми различными: научные, научно-практические конференции, Интернет-конференции, совещания, семинары, круглые столы, выставки, тематические сайты, форумы, рассылка информационных материалов, социологические опросы, интервью, деловые игры, организация различных ассоциаций, сообществ, клубов, дискуссия на страницах газет и журналов и т. п.

2010 г. и на дальнейшую перспективу; Стратегия развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 г.; Приоритетные направления развития науки, технологии и техники в РФ и др.

Опыт разработки стратегии инновационного развития **Томской области** рекомендован для использования в других регионах России в принятой в 2001 г. межведомственной программе «Разработка и реализация модели территории инновационного развития на примере Томской области», утвержденной в Правительстве РФ, РАН, областной администрации [145].

Таким образом, можно заключить следующее.

Во многих субъектах РФ запущен процесс перевода региональной экономики на инновационный тип развития, разрабатываются и внедряются соответствующие программы, стратегии, концепции. РИС находятся в стадии формирования, пока слабо задействованы такие важнейшие механизмы функционирования инновационной экономики, как государственно- частное партнерство, венчурное инвестирование, создание действенной законодательной базы и налоговой системы, стимулирующей развитие инновационной деятельности.

В настоящее время не выработано общей концепции построения РИС, существует большое разнообразие инструментов поддержки инновационной деятельности. Каждый регион формирует собственные структуры и разрабатывает индивидуальные программы, исходя из особенностей сложившегося в предыдущий исторический период научно-технического потенциала.

Отсутствует четко определенный стратегический курс экономического развития, в результате чего разрабатываемые стратегии инновационного развития существуют оторванно от реальной экономической практики и могут быть представлены лишь в обобщенном виде. При этом большинство программ и других документов, определяющих развитие инновационных систем, приняты сравнительно недавно, после 2000 г., поэтому судить об их эффективности преждевременно.

Наблюдается слабое развитие мотивационных механизмов, стимулирующих быструю коммерциализацию перспективных результатов научных исследований и разработок. Процессы формирования систем поддержки инновационных процессов на региональном уровне в России еще только набирают темп. Причем большинство инициатив по переводу экономики на инновационный путь развития идут «снизу».

Рыночные преобразования характеризуются незаконченностью: не закончена приватизация, слабо развита кредитно-финансовая система, не развиты фондовые рынки, не решены вопросы борьбы с инфляцией, не сформирована институциональная инфраструктура рыночной экономики и т. п. В таких условиях крайне сложно найти правильный баланс между функциями государственных органов и использованием рыночных рычагов при формировании механизма инновационного развития экономики.

Сегодняшнее положение в научно-технической сфере регионов характеризуется значительным отставанием от развитых и новых индустриальных стран по основным показателям развития научно-технического потенциала.

Поэтому целесообразно обратиться к зарубежному опыту поддержки ИП.

В 90-е гг. прошлого века в западноевропейских странах произошло объединение научной, промышленной, частично – экономической, а также региональной политики в инновационную, приобретающую системный характер. Ее главной целью стало поддержание среды, благоприятствующей созданию нововведений. Во второй половине 90-х гг. правительства почти всех западноевропейских стран приняли программы стимулирования инновационной деятельности, направленные прежде всего на распространение нововведений. Одно из основных мест в реализации этих программ заняли институциональные изменения [174]. В результате было выработано множество механизмов, с помощью которых в развитых и новых индустриальных странах мира государство стимулирует сотрудничество между хозяйствующими организациями, научными учреждениями и вузами в инновационной сфере, содействует трансферу технологий, участвует в создании благоприятного инновационного климата.

Реализуются данные механизмы в рамках активной государственной инновационной политики, которая включает композицию мер различной направленности; при этом можно отметить, что в каждой стране инновационной политике присуща своя специфика. На современном этапе можно выделить следующие направления инновационной политики в развитых и новых индустриальных странах (*табл. 1.12*).

Таблица 1.12. Направления инновационной политики в развитых и новых индустриальных странах

Направление инновационной политики	
Специфика	Страны
<i>Оптимизация НИС</i>	
Индикативное планирование НИОКР, протекционистская политика в продвижении новой наукоемкой продукции	Япония
Совершенствование государственного финансирования НИОКР	США, Франция, Великобритания, Швеция, Сингапур
Реализация мероприятий по повышению инновационного потенциала страны	Греция, Ирландия
Финансирование в университетах строго отбираемых исследовательских программ	США, Япония
Законодательное ограничение влияния федерального правительства на выбор приоритетов и целей в научных исследованиях	Германия
Обеспечение престижа научной и промышленной продукции, созданной на территории страны	Германия
Использование дифференцированной налоговой политики	Австрия
Четкое разграничение сфер научной и технической (технологической) политики	Нидерланды
Финансовая поддержка со стороны государства проектов, выполняемых в интересах промышленных предприятий как научными учреждениями госсектора, так и предприятиями	Бельгия, Нидерланды
Стимулирование личного участия университетских ученых в инновационной деятельности	Великобритания, Германия, Франция
Финансирование фундаментальных исследований и комплексных крупномасштабных проектов общегосударственного значения, осуществляемое полностью из бюджетных средств	Страны ЕС
<i>Усиление региональной инновационной политики</i>	
Финансовая поддержка разного рода инновационных учреждений на местах	Великобритания, Германия, Франция
Поддержка инновационной деятельности с учетом потребностей регионов	Великобритания, Франция, Швеция, Германия
Все в большей степени самостоятельное проведение регионами политики распространения инноваций	Великобритания
Финансирование университетов и научно-исследовательских учреждений за счет государственного и региональных бюджетов	Германия
Активное создание центров трансфера технологий, инновационных центров в регионах и объединение их в сети	Франция, Германия, Канада, Япония, Нидерланды, Южная Корея
<i>Развитие инновационной инфраструктуры, стимулирование кооперации между участниками инновационного процесса</i>	
Реализация комплексных программ, направленных на интеграцию науки и производства	США, Гонконг, Израиль
Существенное прямое государственное участие в развитии венчурной индустрии, привлечение национального и частного капитала в сферу инноваций	Израиль, Финляндия

Окончание таблицы 1.12

Стимулирование вузов, НИИ, научных учреждений к ведению инновационной деятельности	Великобритания, Германия, Япония
Финансовая поддержка частного сектора в создании МИП; привлечение иностранных капиталов в инновационную сферу	Великобритания, Израиль, Швеция, Чили, Канада, Германия
Поддержка малых и средних предприятий	США, Страны ЕС, Гонконг
Придание первостепенного значения интеграции учебного процесса и научно-исследовательской работы	Нидерланды
Содействие интернационализации научно-исследовательского ландшафта страны, повышение привлекательности отечественных научных учреждений для внешних партнеров	Германия, Австрия
Государственная поддержка совместных работ национальных научных учреждений и частных фирм без создания для этого дополнительного юридического лица	Великобритания, Германия
Организация сотрудничества научных учреждений с промышленностью через создание специализированных структур (юридических лиц)	Германия, Франция
Оказание поддержки формированию «технологических кластеров»*	Бельгия, Франция, Великобритания, Германия
<i>Интеграция в высокотехнологические международные «цепочки» создания стоимости</i>	
Комплексная интеграция	Израиль, Финляндия, Нидерланды
Реализация «точечных» проектов	Сингапур, Гонконг, Южная Корея, Бельгия
* Технологические кластеры – территориальные группировки самостоятельных предприятий, объединяющим фактором для которых чаще всего является общность характера конечной продукции.	

Таким образом, невозможно разработать типовую инновационную политику, применимую для всех государств, регионов.

Анализ опыта ведущих стран мира показывает, что эффективный инновационный процесс возможен только:

- при наличии связей между всеми его участниками;
- обеспечении государством инновационного процесса соответствующей инфраструктурой;
- разработке и реализации государственной инновационной политики.

Растущая необходимость в кооперации – объективный процесс, обусловленный следующими факторами:

1. Технологические продукты становятся все сложнее, поэтому промышленные фирмы вынуждены вести исследования по более широкому кругу направлений. Это становится сложным делать в одиночку.

2. В глобализирующемся обществе растет конкуренция, вынуждающая компании отказываться от вертикальной интеграции при проведении НИОКР и все в больших масштабах переходить к аутсорсингу.

3. Возросла мобильность как рабочей силы, так и капитала. Все больше исследователей теперь предпочитают менять место работы в поисках наилучших условий для творческой деятельности, а венчурный капитал является альтернативой финансовым ресурсам больших компаний.

Для стимулирования развития этих связей в разных странах реализуются соответствующие программы, создается необходимая инфраструктура. Отметим основные моменты.

Во-первых, многокомпонентная поддержка инновационной деятельности осуществляется с учетом региональных особенностей и государственных приоритетов.

Во-вторых, государство, участвуя в гарантировании рисков и финансируя высокорисковые проекты, компенсирует «провалы рынка».

В-третьих, государство развивает связи науки с промышленностью через финансирование кооперативных НИОКР на доконкурентных стадиях. Существенный стимул в таких программах – передача прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет бюджетных средств, в промышленность для последующей коммерциализации.

В-четвертых, при создании инновационной инфраструктуры важно строить не только те элементы, которые непосредственно относятся к сфере науки и технологического производства. «Внешняя» инфраструктура – состояние дорог, аэропортов, других коммуникаций – должна быть привлекательной для потенциальных инвесторов.

В-пятых, во всех промышленно развитых странах, и особенно в странах ЕС, огромное внимание уделяется трансферу технологий, поскольку именно он обеспечивает развитие высокотехнологического бизнеса.

В-шестых, малый инновационный бизнес представляет серьезный фактор ускорения научно-технического прогресса благодаря созданию реальной конкуренции в инновационной сфере.

Государственное участие в активизации инновационной деятельности является ключевым. Как показывает мировая практика,

для формирования инновационной экономики необходимо задействовать такие инструменты, как: партнерство государства, бизнеса, науки; венчурное финансирование; соответствующая законодательная база; налоговая система; инфраструктура. При этом **требуется активная позиция государства, выступающего в роли субъекта, направляющего развитие инновационных процессов.** Взвешенная и предусмотрительная политика государства способствует развитию конкуренции и, следовательно, бизнеса.

Таким образом, необходимо повышение роли государства в обеспечении высоких темпов инновационного развития в рыночных условиях, целенаправленная государственная политика как в инновационной и научно-технической, так и в социально-экономической сфере.

1.3. Роль государства в системе управления инновационными процессами

В условиях институционального неравновесия экономической системы требуется активная позиция государства по созданию условий для активизации инновационных процессов.

По уровню развития институциональных инструментов инновационного процесса Россия существенно отстает от стран Запада. Созданные отдельные элементы НИС функционируют вне связи друг с другом и с другими секторами экономики. Все это свидетельствует о необходимости повышения роли государства в инновационной сфере. Исходя из сказанного выше, нами сформулированы требования к характеру государственного регулирования инновационных процессов, которое в период трансформации социально-экономической системы должно быть последовательным, системным, эффективным, гибким и удовлетворять следующим критериям:

1. Государственное регулирование должно быть своевременным.
2. Оно должно предусматривать создание механизма обратных связей с инновационной сферой.
3. При формировании регулирующей системы целесообразно использовать косвенные методы воздействия на инновационные процессы.
4. Государственное регулирование должно способствовать снижению экономической дифференциации территорий страны.
5. Регулирующая система должна соответствовать существующей инновационной сфере.

В современной экономической ситуации «конкурентная борьба все больше смещается в сторону создания и освоения знаний, что во многом определяет возрастающую роль государства» [143]. На наш взгляд, оно должно активно воздействовать на развитие инновационных процессов посредством разработки и реализации соответствующей политики. Мы согласны с *М. Портером*, что «ведущая к успеху политика правительств – это та политика, которая создает среду, в которой компании могут достигать конкурентных преимуществ, а не та, при которой правительство непосредственно вовлекается в сам процесс» [115].

Как подчеркивает *И.П. Николаева*, «необходимо различать научно-техническую и инновационную политику государства. В первом случае государство преследует цель получения новых научных знаний и реализации их в новой технике и технологиях, во втором – создание и потребление инноваций, удовлетворяющих личные и общественные потребности» [132].

Ученые *М.А. Девяткина*, *Т.А. Мирошникова*, *Ю.И. Петрова* и другие, исследуя уже деятельность вуза, отмечают, что «научно-техническая политика охватывает лишь научную деятельность, а инновационная политика – все виды деятельности вуза, отвечает за его развитие, повышение конкурентоспособности» [64]. По нашему мнению, данное умозаключение может быть спроецировано и на уровень государства. Таким образом, инновационная политика является одним из важнейших факторов, влияющих на инновационный процесс. В законодательных документах она трактуется как «составная часть государственной научно-технической и промышленной политики» [111], а также как «определение органами государственной власти РФ и субъектов РФ целей инновационной стратегии и механизмов поддержки приоритетных инновационных программ и проектов» [2].

Опыт многих стран показывает, что невозможно разработать типовую инновационную политику, применимую для всех государств, регионов. Результаты жесткого следования той или иной теоретической концепции в различных социально-экономических условиях могут существенно различаться. Взвешенная и предусмотрительная политика государства должна строиться с учетом текущей ситуации, собственных приоритетов, направлений развития территории и адаптированного чужого опыта.

В таблице 1.13 представлены трактовки понятия «инновационная политика».

Таблица 1.13. Политика в области инновационной деятельности

Трактовка	Источник
<i>Политика РФ в области развития инновационной системы</i>	
Составная часть государственной научно-технической и промышленной политики, представляющая собой совокупность осуществляемых государством социально-экономических мер, направленных на формирование условий для развития производства конкурентоспособной инновационной продукции на базе передовых достижений науки, технологий и техники и повышение доли такой продукции в структуре производства, а также системы продвижения и реализации продукции и услуг на отечественном и мировом рынках	Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 г.
<i>Государственная инновационная политика</i>	
Трактовка аналогична предыдущей	Концепция инновационной научно-технической политики Ульяновской области на 2006 – 2010 годы [165]
Определение органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов целей инновационной стратегии и механизмов поддержки приоритетных инновационных программ и проектов	ФЗ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» [2]
Составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти РФ в области науки, техники и реализации достижений науки и техники	В.Г. Медынский [93]
Система мер, способствующих интенсивному осуществлению хозяйствующими субъектами инновационной деятельности	И.П. Николаева [132]
Часть социально-экономической политики, определяющая цели и приоритеты инновационной стратегии и механизм ее реализации органами государственной власти	Т.Г. Евдокимова Г.А. Маховикова Н.Ф. Ефимова [45]
Система мер, способствующих интенсивному протеканию инновационных процессов в целях удовлетворения общественных потребностей	С.Г. Аленников А.Н. Киселенко [4]
<i>Инновационная политика государства</i>	
Совокупность форм, методов и направлений воздействия государства на производство с целью выпуска новых видов продукции и технологии, а также расширение на этой основе рынков сбыта отечественных товаров	И.Т. Балабанов [10]
<i>Инновационная политика</i>	
Комплекс принципов и мероприятий по стимулированию, разработке, сопровождению, управлению, планированию и контролю процессов инновационной деятельности в сфере науки, техники и производства	В.А. Гневко [33]
Своеобразная программа, устанавливающая очередность внедрения инноваций в зависимости от имеющихся ресурсов и поставленных задач	Л.И. Кошкин А.Е. Хачатуров И.С. Булатов [166]

Окончание таблицы 1.13

Составная часть политики государства, которое, руководствуясь тезисом о решающей роли готовности общества к инновациям как фактора его жизнеспособности в современных условиях, проводит целый комплекс мероприятий, включая развитие взаимосвязей по всему циклу создания и реализации инновационного продукта, а также интеграцию различных областей политики, влияющих на инновационный процесс	В.В. Иванов Б.И. Петров К.И. Плетнев [60]
Комплексная система мер по стимулированию, разработке, сопровождению, управлению, планированию и контролю процессов инновационной деятельности в сфере науки, техники и материального производства, увязанных с адекватными сопровождающими мерами в важнейших сферах жизнедеятельности общества, обеспечивающих в совокупности создание всех необходимых условий реализации текущих и перспективных целей социально-экономического развития государства	Е.Б. Ленчук [88]
Инновационная политика агропромышленных систем	
Использование нестандартных методов повышения функции благосостояния элементов отдельной системы, при этом функция благосостояния каждой системы устанавливается уникальным образом и не может быть перенесена на другую	С. Полбицин [113]

Анализ представленных в отечественной литературе и законодательных документах определений инновационной политики показал, что существуют некоторые расхождения в трактовке всех ее составляющих: содержания, сущности, целей, задач, принципов. В большинстве случаев она определяется как инструментарий управления. Заметим также, что иногда происходит отождествление инновационной политики государства и региона.

Обобщение и систематизация различных подходов к изучению сущности рассматриваемой категории позволило нам сделать следующие выводы:

1. Категория «инновационная политика», являющаяся сравнительно «молодой», возникла в связи с потребностями дальнейшего прогрессивного развития общества.

2. С развитием регионализации и местного самоуправления неизбежно возникает процесс не только реализации, но и формирования инновационной политики на всех иерархических уровнях. При этом инновационная политика каждого иерархического уровня управления разрабатывается с учетом определенных требований и ограничений.

3. Предметом инновационной политики являются инновационные процессы соответствующих иерархических уровней управления. Субъектом – органы государственной власти и управления также соответствующих уровней. Объектом – отношения между участниками инновационного процесса и субъектами проведения политики.

4. Инновационная политика должна носить системный характер.
5. Инновационная политика служит одним из важнейших факторов, влияющих на развитие инновационного процесса.
6. Региональную инновационную политику следует формировать с учетом сбалансированности общенациональных и региональных интересов.

Под инновационной политикой мы понимаем совокупность отношений, складывающихся между органами власти РФ и субъектов РФ и субъектами инновационного процесса по поводу формирования организационных и экономических основ регулирования инновационного развития региона. Региональная инновационная политика является частью социально-экономической политики, предусматривая создание среды, стимулирующей инновационный процесс в субъекте РФ (рис. 4).

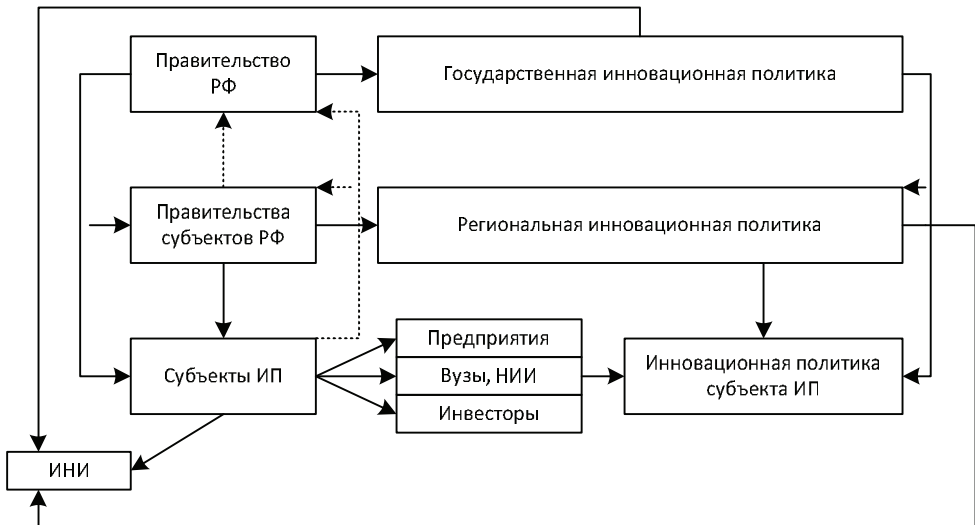

Рисунок 4. Уровни инновационной политики

При уточнении данного определения мы руководствовались тем, что содержание понятия «инновационная политика» требуется расширить с учетом активной роли субъектов инновационного процесса и их взаимодействия в ходе формирования и развития инновационной экономики. В предлагаемом подходе сущность исследуемой категории следует рассматривать через взаимодействие субъектов инновационного процесса, поэтому должны учитываться и различные аспекты отношений между ними.

Одной из важнейших составляющих государственной инновационной политики является формирование инновационной

инфраструктуры, которая обеспечивает оптимальную среду, создающую условия для кооперации между государственной, научной и промышленной сферой; привлечения частного капитала к разработке высокотехнологичной продукции; стимулирования инновационного риска.

Сам термин «инфраструктура» перенесен в экономику в конце 1940-х гг. из военного лексикона, где он обозначал совокупность постоянных сооружений вспомогательного назначения, обслуживающих вооруженные силы.

В широком смысле под инфраструктурой понимается самостоятельная сфера экономики (табл. 1.14). Особенность отраслей инфраструктуры в том, что они производят не материальную продукцию, а услуги. Основная ее функция – формирование внешних условий хозяйствования как экономических субъектов, так и национальной экономики в целом.

Таблица 1.14. Трактовки понятия «инфраструктура»

Трактовка	Источник
Инфраструктура (от лат. <i>infra</i> – ниже, под и <i>structure</i> – строение, расположение) – совокупность организационно-экономических, социальных, юридических условий, а также сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования любого типа экономики, процесса материального производства и обеспечения повседневной жизни населения. Эти условия создаются комплексом отраслей и сфер хозяйства, обслуживающих производство, системой учреждений и организаций, обеспечивающих эффективное функционирование производственных предприятий, беспрепятственное прохождение материальных и финансовых ресурсов, движение продукта от производителя к потребителю [114].	Популярная экономическая энциклопедия
Комплекс производственных и непроизводственных отраслей, обеспечивающих условия воспроизводства: дороги, связь, транспорт, образование, здравоохранение [21].	А.Н. Азрилиян
Совокупность организационно-правовых форм, опосредующих движение материальных ресурсов и деловых отношений, увязывающих эти отношения в единое целое, несмотря на их субъективность и разнообразие [55].	Л.А. Ибрагимов
Определяет инфраструктуру региона как совокупность отраслей данного региона, призванных создавать условия для функционирования организации* и оказывающих влияние на эффективность ее деятельности [147].	Р.А. Фатхутдинов
Специализированная организационно-экономическая система, которая обеспечивает свободный обмен и перелив различного рода ресурсов (товарные, сырьевые, финансовые, трудовые, информационные) и содействует эффективной деятельности системы материального производства в целом и ее отдельных частей [106].	К.И. Плетнев
* Под организацией понимается форма объединения людей для их совместной деятельности в рамках определенной организационно-правовой формы.	

Л.А. Ибрагимов подчеркивает, что элементы инфраструктуры являются естественным и объективным порождением рыночных отношений, значение их возрастает по мере развития и совершенствования этих отношений. Инфраструктура товарного рынка способствует взаимодействию между производителями и потребителями, спросом и предложением. От того, насколько четким является этот механизм, в значительной мере зависит эффективность функционирования всей экономики страны.

К.И. Плетнев отмечает, что, выделяя два признака, рыночную инфраструктуру можно подразделить на обеспечивающую предоставление услуг: а) различным областям социально-экономической деятельности; б) различным секторам рынка. Ученый выделяет следующие виды инфраструктуры в укрупненном виде (табл. 1.15).

Таблица 1.15. **Виды инфраструктуры**

Вид	Определение	Элементы
1. Производственная	Комплекс отраслей, обеспечивающих условия непосредственно для процессов производства	Грузовой транспорт, оптовая торговля, складское хозяйство, электро-, газо-, водоснабжение, связь, деловые услуги (инжиниринг, лизинг, аренда и т. д.)
2. Социальная	Комплекс отраслей, связанных с воспроизводством рабочей силы	Здравоохранение, образование, пассажирский транспорт, розничная торговля, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д.
3. Институциональная	Комплекс сфер деятельности, обеспечивающих макроэкономическое регулирование экономики	Органы, устанавливающие нормы и правила экономической жизни, организации кредитно-финансовой сферы и т. д.

В ходе исследования установлено, что инфраструктура – важнейшая составляющая хозяйственного механизма. Отсюда логично вытекает вывод о том, что инновационная сфера, являющаяся составной частью экономической сферы и имеющая собственную внутреннюю специфику, также должна обладать своей инфраструктурой, которой присущи как типичные, так и специфические черты.

Поэтому необходимо формирование инновационной отрасли хозяйствования (впервые понятие введено А.А. Румянцевым) в качестве инновационной инфраструктуры экономики.

Нами было установлено, что в трудах отечественных экономистов инновационная инфраструктура определяется как комплекс, совокупность организаций, обеспечивающих условия хозяйство-

вания субъектов инновационного процесса. Аналогичная по смысловому содержанию трактовка этого понятия дается в законодательных документах РФ, регламентирующих сферу инновационного развития (табл. 1.16).

Таблица 1.16. Понятие инновационной инфраструктуры

<i>Авторские трактовки</i>	
Автор	«Инновационная инфраструктура – это...»
Д.И. Кокурин [80]	комплекс организационно-экономических институтов, непосредственно обеспечивающих условия реализации инновационных процессов хозяйствующими субъектами (в т. ч. специализированными инновационными организациями) на основе принципов экономической эффективности как национальной экономики в целом, так и ее экономических субъектов в условиях конъюнктурных колебаний рынка.
И.Г. Дежина Б.Г. Салтыков [44]	совокупность всех подсистем, обеспечивающих доступ к различным ресурсам (активам) и (или) оказывающих те или иные услуги участникам инновационной деятельности.
В.А. Гневко А.Б. Серебрякова [31]	единая система взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга подсистем и соответствующих им организационных элементов, необходимых и достаточных для эффективного осуществления деятельности, предполагающей полное обеспечение и сопровождение инновационного цикла.
К.И. Плетнев [106]	вся совокупность деятельности, направленная на решение задач социально-экономического развития и объединяющая в себе проведение поисковых НИР, выполнение прикладных НИОКР и практическую реализацию полученных результатов в производстве и социальной сфере, в т. ч. на коммерческой основе.
<i>Трактовки, представленные в законодательных документах</i>	
Документ	«Инновационная инфраструктура – это...»
ФЗ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» от 01.12.1999 г. [1]	организации, предоставляющие субъектам инновационной деятельности услуги, необходимые для осуществления инновационной деятельности.
Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 г. [111]	совокупность субъектов инновационной деятельности, способствующих осуществлению инновационной деятельности, включая предоставление услуг по созданию и реализации инновационной продукции.
Закон «Об инновациях и инновационной деятельности в Тверской области» [2]	совокупность субъектов инновационной деятельности и условий сферы обслуживания науки и производства, обеспечивающих на системной основе поддержку, устойчивое развитие и координацию инновационных процессов на региональном уровне.
Концепция инновационной деятельности в Свердловской области (на 002 – 2010 гг.)	специализированные предприятия и организации, обеспечивающие организационно-финансовые, информационные, патентно-лицензионные, маркетинговые и иные условия осуществления инновационной деятельности.

Как важнейшая составная часть самого хозяйственного механизма инновационная инфраструктура должна способствовать свободному обмену ресурсами между участниками ИП и реализации функции саморегулирования и самонастройки национальной экономики в связи с конъюнктурными колебаниями рынка.

На основании проведенных исследований нами сделан вывод о существующей зависимости формирования и развития инновационной инфраструктуры от основополагающих характеристик национальной (региональной) инновационной системы, а также от стратегии государственной инновационной политики. Это означает, что инновационные инфраструктуры административно-командной и рыночной экономики различаются весьма значительно (табл. 1.17).

Таблица 1.17. Сравнительная таблица инновационной инфраструктуры административно-командной и рыночной экономики

Критерий	Тип экономики	
	Административно-командная	Рыночная
Организации инфраструктуры	Госплан, Госбанк, Арбитраж, министерства и ведомства	Центры трансфера технологий, технопарки, конструкторские бюро, бизнес-инкубаторы и т. п.
Вид собственности объектов инфраструктуры	Государственная	Частная, государственная, смешанная
Принцип действия	Организации инфраструктуры с помощью принятия директивных решений, доведения их до предприятий и контроля за их выполнением обеспечивают организационно-экономические и юридические условия производства	Услуги предоставляются субъектам инновационной деятельности в соответствии со спросом на данные услуги. Организации инфраструктуры действуют в условиях конкуренции между собой. Они способствуют свободному обмену ресурсами между участниками ИП и реализации функции саморегулирования и самонастройки национальной экономики в связи с конъюнктурными колебаниями рынка

Приведенные данные свидетельствуют о том, что независимо от типа государственного устройства для стабильного и эффективного функционирования экономики требуется инфраструктура. Ответить однозначно на вопрос, какая из рассмотренных инфраструктур эффективнее, затруднительно, т. к. каждая из них решает задачи социально-экономического развития, заданные конкретной экономической системой. Отсюда вытекает постулат о необ-

ходимости государственной поддержки формирования и развития инновационной инфраструктуры, при этом вклад государства, на наш взгляд, должен заключаться в следующем.

Во-первых, при разработке инновационной политики следует уделять внимание прежде всего формированию инновационной инфраструктуры.

Во-вторых, необходима государственная поддержка малых инновационных компаний и содействие росту новых крупных национальных компаний.

В-третьих, требуется создание конкурентной среды и условий для повышения инновационной восприимчивости производства в стране.

В-четвертых, государство должно брать на себя реальные риски финансирования перспективных инновационных проектов, а также разрабатывать стимулы для бизнеса к вложениям в высокорисковые проекты. Необходимо пересмотреть структуру приоритетов государственного финансирования науки и новых технологий.

В-пятых, должна быть создана благоприятная государственная нормативно-правовая база.

Анализ хозяйственной практики ряда стран показал, что процесс создания инновационной инфраструктуры занимает длительное время. В США, Германии, Японии на него ушло 10 – 15 лет. В Китае он прошел гораздо быстрее с учетом положительного опыта развитых стран и неудач в перестроечных процессах в России.

Все организации, относящиеся к инновационной инфраструктуре (ИНИ), находятся в определенной технологической и экономической связи, выражающей единство этапов инновационной деятельности, и различаются по секторам деятельности, по типу, по наличию или отсутствию зарубежных филиалов и предприятий. При параллельном существовании государственных и частных учреждений инновационной инфраструктуры должны быть определены законодательный и экономический механизмы их взаимодействия и взаимодополнения. Для установления равных условий функционирования могут использоваться инструменты налогового механизма и финансово-кредитные рычаги.

В изученной литературе выделяются следующие основные подсистемы ИНИ (*табл. 1.18*).

Таблица 1.18. Подсистемы инновационной инфраструктуры

Автор	Подсистемы ИНИ
И. Дежина, Б. Салтыков	Финансовая, производственно-технологическая (или материальная), информационная, кадровая, экспертно-консалтинговая
Г.В. Шепелев	Производственно-технологическая, консалтинговая, финансовая, информационная, кадровая, сбытовая
В.А. Гневко	Производственная, финансовая, подготовки кадров, информационная, координации, продвижения
Д.И. Кокурин И.П. Николаева В.М. Шепелев Г.Д. Ковалев	Транспорт и связь, информатика и телекоммуникации, кредитно-финансовая сфера, фондовый рынок, институт посредников, компании и фирмы, оказывающие услуги специального характера
В.А. Балукова И.А. Садчиков, В.Е. Сомов	Финансовая, информационная, организационная
К.И. Плетнев	Информационного обеспечения, экспертизы научно-технических и инновационных программ, проектов, предложений, финансово-экономического обеспечения, производственно-технологической поддержки, сертификации наукоемкой продукции, продвижения, подготовки и переподготовки кадров, координации и регулирования развития
В.Н. Переходов	Информационного обеспечения, экспертизы, финансово-экономическая, сертификации и продвижения разработок, подготовки и переподготовки кадров

Мы считаем, что целесообразно выделить основные подсистемы инновационной инфраструктуры, приведенные в *таблице 1.19*.

Схематично взаимодействие подсистем ИНИ представлено на *рисунке 5*. Рассмотрим, как функционируют данные подсистемы в России.

Почти все элементы *подсистемы материально-технического обеспечения* создавались при участии государства, но в дальнейшем поддержка им не оказывалась. Судя по данным аттестации, проведенной в 2000 г., международным стандартам соответствует не более 10% всей созданной инфраструктуры [163].

В стране функционируют порядка 400 инновационно-технологических центров (ИТЦ). Объем товаров и услуг, реализованных малыми инновационными предприятиями (МИП), входящими в состав ИТЦ, в расчете на одно предприятие более чем в три раза превышает аналогичный показатель для МИП, работающих вне центров, а налоги, выплаченные развивающимися фирмами, в течение трех лет компенсировали государственные вложения в создание инфраструктуры.

**Таблица 1.19. Основные подсистемы
инновационной инфраструктуры: функции и элементы**

Функции	Элементы
<i>Подсистема материально-технического обеспечения</i>	
Производственно-технологическая поддержка создания новой конкурентоспособной наукоемкой продукции и высоких технологий, их практического освоения	Технопарки, инновационно-технологические центры, инновационно-промышленные комплексы, технологические кластеры
<i>Финансовая</i>	
Обеспечение финансово-экономической поддержки инновационной деятельности, аккумуляция инвестиционных ресурсов для реализации инновационных проектов и программ, организация процесса финансирования научно-технической деятельности на условиях программно-целевого приоритетного подхода	Различные типы фондов (бюджетные, венчурные, страховые, инвестиционные) и другие финансовые институты
<i>Социальная</i>	
Подготовка инновационных менеджеров для управления реализацией инновационных проектов, стимулирование раскрытия и активизации творческого потенциала исследователей и разработчиков, повышение инновационной культуры населения	Коучинг-центры, научно-образовательные центры, вузы, исследовательские институты, академии и т. п.
<i>Информационно-маркетинговая</i>	
Создает возможность передачи и распространения данных о направлениях развития инновационной сферы, состоянии рыночной среды, наличии новых объектов интеллектуальной собственности; организации маркетинговой, рекламной и выставочной деятельности, патентно-лицензионной работы и защиты интеллектуальной собственности; сертификации наукоемкой продукции	Библиотеки, информационные центры; центры трансфера технологий, торгово-промышленные палаты, биржи наукоемких и информационных технологий, различные телекоммуникационные системы, мобильная цифровая радиотелефонная связь и др.

**Рисунок 5. Взаимодействие подсистем региональной
инновационной инфраструктуры**

В 2006 г. началось создание шести пилотных проектов *особых экономических зон*. Кроме того, предполагается создать сеть профильных технопарков в Новосибирске (информационные и био-

технологии), Тюмени (разработка технологий поиска, добычи и разработка оборудования для добычи углеводородов), Казани (разработка технологий химического и нефтехимического производства), Обнинске (биотехнологии, фармакология, новые материалы), Сарове Нижегородской области (информационные технологии, энергетические технологии и экология, разработка медицинской техники).

В настоящее время развитию подсистемы материально-технического обеспечения препятствуют следующие проблемы:

1. Недостаточны как государственная поддержка растущих малых инновационных компаний, так и содействие росту новых крупных национальных компаний.

2. Инновации не играют определяющей роли в развитии производства.

3. Не создаются конкурентная среда и условия для повышения инновационной восприимчивости производства в стране. Сами предприятия и организации промышленности слабо осуществляют организационно-управленческие изменения в направлении повышения инновационной восприимчивости.

4. Не развито законодательство в научно-инновационной сфере.

5. Низка инновационная активность экономики. В среднем по РФ инновациями занимаются 10% промышленных предприятий, тогда как сопоставимые показатели для развитых стран составляют 25 – 30%.

Финансовая подсистема стала создаваться после распада СССР. Главным ее назначением было не инновационное развитие, а сохранение и поддержка обширного научного комплекса. Основной капитал российских венчурных фондов на начальном этапе составляли средства ЕБРР и американские государственные и частные финансовые ресурсы. Так, в начале 90-х гг. страны «Большой семерки» совместно с ЕБРР создали 11 региональных венчурных фондов (РВФ), действующих на территории РФ и ориентированных исключительно на компании российского происхождения. С пониманием значения венчурного капитала для функционирования экономики пришли и первые национальные государственные финансовые участники инновационного рынка.

На сегодняшний день финансовая инфраструктура представлена: Российским фондом фундаментальных исследований, Российским гуманитарным научным фондом, Российским фондом

технологического развития, Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Венчурным инновационным фондом [163], Национальным венчурным фондом и др. Некоторые из них имеют представительства в регионах (ФРМП НТС), проводят совместные конкурсы и финансируют различные проекты с территориальными органами государственной власти (РФФИ, РГНФ, ФРМП НТС).

Финансовые возможности данных учреждений весьма ограничены. Основные причины недостаточного развития российских венчурных фондов:

1. Государство не берет на себя реальные риски (например, в Израиле вклад государства в создание региональных венчурных фондов составлял 40% их капитала).

2. Отсутствуют стимулы к вложениям в высокорисковые проекты со стороны бизнеса (на данном этапе значительно проще и надежнее инвестировать средства в сырьевые отрасли, торговлю и т. п.).

3. Существует ряд неурегулированных правовых проблем, препятствующих эффективной работе действующих фондов и появлению новых. Отсутствует юридическая регламентация понятия «государственный фонд». С принятием нового Бюджетного кодекса государственные фонды лишились статуса прямых бюджетополучателей, а термин «грант» все еще трактуется неоднозначно.

4. Не решен вопрос о принадлежности интеллектуальной собственности, созданной за счет государственного бюджета.

5. Структура приоритетов государственного финансирования науки и новых технологий устарела. Она похожа на послевоенную структуру в развитых странах: многократное превышение доли технических наук над долей наук о жизни.

6. Не обеспечивается конкурентность государственного финансирования.

Социальная подсистема. Большинство промышленных предприятий не обладают специалистами, которые могут грамотно продвигать наукоемкую продукцию на рынок. Общая потребность в таких кадрах составляет несколько десятков тысяч человек.

Можно выделить следующие причины сложившейся ситуации:

- нарушен процесс воспроизводства научных кадров;
- медленно ведется передача и распространение управленческих знаний;

- лишь небольшое число выпускников идут работать по специальности;
- дефицит в вузах квалифицированных преподавателей, имеющих практический опыт в преподаваемых ими областях знаний;
- обучение ведется по зарубежным разработкам и пособиям, не отражающим в полной мере российской специфики и реалий.

Профессионально подготовленные российские менеджеры, свободно владеющие иностранными языками, становятся важнейшим активом инновационного бизнеса страны.

Информационно-маркетинговая подсистема. Низкая востребованность наукоемкой продукции российскими промышленными предприятиями, чем объясняется слабое развитие инновационного сектора экономики, обусловлена, с одной стороны, низкой платежеспособностью предприятий, а с другой – отсутствием информации о предлагаемых разработчиками возможностях, то есть активной работы по продвижению инновационной продукции на рынки ее производителями. Еще более актуальна эта проблема при выходе на мировые рынки. Поэтому создание действенной системы продвижения наукоемкой продукции российских предприятий на внутренний и мировые рынки – актуальная задача, определяющая успех всей программы перевода промышленности на инновационный вариант развития.

В сфере содействия продвижению инноваций реализуются следующие инициативы: *Интернет-портал «Наука и технология в России и СНГ»* [170]; *Программа трансфера и коммерциализации технологий*, разработанная при Президиуме РАН; *Ассоциация «Русский Дом международного научно-технического сотрудничества»* [168] и др. Первым примером сети трансфера технологий в России является созданная в 2002 г. по аналогии с ANVAR **Российская сеть трансфера технологий (RTTN)** [171]. RTTN – это часть инновационной инфраструктуры, способствующая коммерциализации научно-технического потенциала России и развитию высокотехнологичного бизнеса.

Информационная поддержка, особенно с использованием сети Интернет, помогает сократить время существования инновационных разрывов, за счет ускорения информированности участников ИП в интересующих их областях.

Созданию эффективной информационно-маркетинговой подсистемы инфраструктуры препятствует, на наш взгляд, ряд проблем.

Во-первых, резкое уменьшение обеспеченности библиотек зарубежными научными изданиями отдаляет страну от формируемого документального информационного пространства мировой науки.

Во-вторых, часто экспертные функции при отборе проектов и организаций для выделения государственных ресурсов выполняют непрофессиональные комиссии или местные органы управления, в результате чего могут быть выбраны малоэффективные проекты.

В-третьих, в техническом обеспечении наша страна отстает от промышленно развитых стран, где режим «on-line» и оптические диски стали основными каналами распространения ведущих баз данных научно-технической информации.

В-четвертых, в составе Роспатента отсутствуют необходимые службы, в т. ч. призванные выполнять функции правоведения. Во многих организациях нет подразделений, способных оперативно внедрять наиболее перспективные новшества либо осуществлять для этого кооперацию с другими инновационными организациями.

В-пятых, не обеспечивается продвижение на международный рынок наукоемкой продукции и технологический обмен; слабо развит рынок деловых услуг.

Таким образом, процесс формирования инновационной инфраструктуры в России в условиях переходного периода от одной экономической системы к другой начался стихийно, без соответствующего государственного регулирования. Часто отдельные элементы ИНИ появлялись прежде, чем получила развитие инновационная деятельность. В результате на сегодняшний день существуют серьезные дисбалансы в создании инновационной инфраструктуры. Если по одним направлениям она достаточно развита, то по другим работа практически не начата. Важным на ближайшую перспективу является формирование такой ИНИ, которая обеспечит необходимый баланс ресурсов инновационных предприятий, а также реализацию условий воспроизводства инновационной деятельности.

Инновационная инфраструктура должна стабильно функционировать и выдавать результат. Как было рассмотрено ранее, она выступает составной частью инновационной системы. Из определения НИС следует, что основным результатом ее функционирования является увеличение объемов производства наукоемкой про-

дукции. Достижение практически всех целей, сформулированных в последних материалах Правительства РФ (удвоение ВВП, повышение уровня жизни населения и т. д.), сводится в конечном итоге к тому, насколько эффективно будет организовано производство. Поэтому основная цель анализа функционирования национальной инновационной системы и инновационной инфраструктуры – это определение мер, которые стимулируют рост объемов производства и продаж наукоемкой продукции российских предприятий (табл. 1.20) [175].

Таблица 1.20. Показатели функционирования инновационной инфраструктуры

Показатели	
Количественные	Качественные
<i>Подсистема материально-технического обеспечения</i>	
Капитальные затраты, текущие затраты, среднегодовая стоимость фондов, стоимость научного оборудования	Современное научное оборудование, лабораторные установки, эксплуатационно-производственная база, экспериментальные площадки
<i>Финансовая</i>	
Затраты на НИОКР по видам затрат и источникам финансирования	Развитие высокотехнологичных производств
<i>Социальная</i>	
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, численность исследователей с учеными степенями	Уровень подготовки научных кадров, инновационной культуры населения; активизации раскрытия творческих способностей, занятых НИОКР
<i>Информационно-маркетинговая</i>	
Доля ПК в составе сети Интернет, количество сделок по трансферу технологий	Налаженные взаимосвязи между участниками ИП

Количественные показатели характеризуют состояние ИНИ, качественные указывают на ее возможности в решении той или иной задачи. Использование совокупности качественных и количественных показателей, характеризующих все подсистемы ИНИ, позволяет оценить ее в комплексе. Р.А. Фатхутдинов определяет качество инфраструктуры региона как совокупность параметров (показателей) отраслей инфраструктуры региона, удовлетворяющих физиологические, социальные и духовные потребности человека, а также производственные потребности находящихся на территории региона фирм, организаций, учреждений. Параметры отраслей должны отвечать международным, федеральным (государственным) и региональным стандартам, нормативам и требованиям по экологичности, безопасности, адаптивности, рациональному использованию ресурсов [147].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо усиление роли государства в управлении инновационной деятельностью в условиях переходной экономики, выражающейся в разработке инновационной политики и формировании механизмов государственной поддержки инновационных процессов. Одним из важнейших направлений инновационной политики является создание инфраструктуры.

2. В России многие элементы ИНИ уже есть. Сейчас требуется настроить их на работу в рыночных условиях. Но немало элементов инфраструктуры в прежнее время отсутствовало, и их требуется создавать: инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, сети трансфера технологий, венчурные фонды.

3. Объекты инновационной инфраструктуры призваны решать лишь часть проблем и успешное развитие инновационной деятельности не может быть поставлено исключительно в зависимость от наличия или количества соответствующих объектов инфраструктуры.

4. Для успешного функционирования инновационная инфраструктура должна иметь благоприятную государственную нормативно-правовую базу.

5. Крупномасштабные рычаги воздействия на предприятия региона и сферу, генерирующую знания, находятся в руках федеральных органов власти. Фискальные и административные меры влияния региональных органов власти ограничены рамками их полномочий. Во взаимодействиях с инфраструктурными элементами, напротив, роль регионов значительно выше, чем федеральных органов власти.

6. Государство может влиять на развитие ИНИ посредством разработки различных программ и контроля за их реализацией.

Исследователи *И.Г. Дежина* и *Б.Г. Салтыков* отмечают активное участие государства в последнее десятилетие в процессе формирования элементов НИС. Однако принимаемые меры не всегда были системными и последовательными. В результате созданы отдельные, невзаимоувязанные компоненты инфраструктуры. Ряд стадий инновационного цикла не получил необходимого финансового, информационного и инфраструктурного обеспечения (в первую очередь это касается начинающих МИП, приступающих к ком-

мерциализации результатов исследований и разработок). Недостаточно также стимулируется развитие связей между участниками инновационного процесса. *В. Кабалина* и *С. Кларк* подчеркивают, что механизм взаимодействия промышленных предприятий с научным сектором в настоящее время разрушен [72]. В результате имеющийся потенциал используется не вполне эффективно, а инновационная активность и показатели технологического развития страны остаются пока невысокими, хотя и имеют тенденцию роста.

На наш взгляд, изменение данной ситуации возможно только в рамках разработки и реализации государственной инновационной политики.

Глава 2

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА

2.1. Сравнительная оценка инновационной деятельности на территории Вологодской области и других регионов Северо-Западного федерального округа

Единой обоснованной методики анализа научно-технического потенциала и инновационной деятельности как страны, так и региона на сегодняшний день не выработано. Сравнительная оценка существующих методик (*табл. 2.1*) показала, что для достижения целей и задач, поставленных в исследовании, целесообразнее использовать методику *А.Е. Варшавского* (кластеризация регионов и показатели РИС). Она включает все необходимые показатели для полной и точной оценки инновационной деятельности региона. Кроме того, данный состав показателей позволяет установить динамику и взаимосвязь общих и частных тенденций инновационной деятельности, может служить инструментом для выявления слабых мест и перспективных направлений ее развития.

В соответствии с выбранной методикой анализ инновационной деятельности проводится по показателям, объединенным в три группы (*табл. 2.2*):

1. Показатели на входе региональной инновационной системы (финансирование, кадровый потенциал).
2. Внутренние показатели РИС, характеризующие институциональные условия, в рамках которых она функционирует.
3. Показатели результативности инновационной системы на выходе (число научных открытий, изобретений и др.).

Таблица 2.1. Сравнительная оценка методик анализа инновационной деятельности

Название методики, авторы						
Структурный анализ (С.В. Кортвов)	Регрессивный анализ (Т.А. Штерцер)	Количественная оценка потенциала (Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов)	Оценка «экономики знаний» (Всемирный банк)	Кластеризация и показатели РИС (А.Е. Варшавский)	Комплексная оценка НТПт региона (Н.Е. Тропынина)	Сравнительная интегральная оценка НТПт (Япония)
<i>Доступность информации для расчетов</i>						
1	1	1	1	1	1	1
<i>Возможность интегрированной оценки инновационной деятельности</i>						
0	0,5	1	1	1	1	1
<i>Применимость к региону</i>						
1	1	1	1	1	1	1
<i>Возможность сравнительной оценки регионов</i>						
1	1	1	1	1	1	1
<i>Простота расчетов</i>						
0	0	0	0,5	1	0,5	1
<i>Полнота анализа инновационной деятельности</i>						
0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	0,5
<i>Сумма баллов</i>						
3,5	4	4,5	5	6	5,5	5,5
Примечание: 1 балл – полное соответствие критерию; 0,5 балла – критерию отвечает не в полной мере; 0 баллов – не соответствует данному критерию.						

Таблица 2.2. Показатели для оценки инновационной деятельности

№ п/п	Показатели
<i>На входе системы</i>	
1.	Затраты на НИОКР
2.	Затраты на НИОКР в % к ВРП
3.	Затраты на технологические инновации по отношению к затратам на НИОКР
4.	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками
5.	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тыс. экономически активного населения
6.	Численность исследователей с учеными степенями
7.	Численность аспирантов и ее отношение к численности персонала, занятого исследованиями и разработками
<i>Внутри системы</i>	
8.	Доля ПК в составе сети Интернет (в % от общего числа ПК)
9.	Внутренние затраты на одного занятого НИОКР и на одного исследователя
10.	Среднемесячная оплата труда одного занятого НИОКР
11.	Соотношение между среднемесячной оплатой труда персонала, занятого НИОКР, и средней заработной платой по экономике
<i>На выходе системы</i>	
12.	Удельный вес затрат на технологические инновации в объеме отгруженной продукции инновационно-активных организаций, %
13.	Поступление патентных заявок и выдача охранных документов Подано: заявок на изобретения; заявок на полезные модели Выдано: патентов на изобретения; свидетельств на полезные модели
14.	Отношение данных о поступлении патентных заявок и выдаче охранных документов к затратам на НИОКР
15.	Отношение данных о поступлении патентных заявок и выдаче охранных документов к затратам на технологические инновации

Количественный анализ инновационных процессов осуществлялся согласно описанной методике по перечисленным выше показателям.

Инновационный потенциал⁶ регионов Северо-Западного федерального округа отличается большой дифференциацией. Она обусловлена разнокачественностью протекающих в них природных, технологических и социальных процессов, действующими экономическими, демографическими, экологическими, историческими и другими факторами. Каждому из регионов СЗФО присущи свои институциональные формы, методы и способы управления инновационной сферой.

Первый блок показателей описывает сложившиеся в регионе условия и ресурсы, необходимые для его перехода на инновационный путь развития. Данный блок включает две основные составляющие: финансирование и кадровый потенциал региональной инновационной системы.

Финансирование инновационных процессов является одним из важнейших показателей, определяющих инновационный потенциал региона. Кроме того, затраты на инновационное развитие поддаются непосредственному регулированию и могут служить эффективным средством управления инновационной деятельностью (*табл. 2.3*).

По данным таблицы видно, что по двум ключевым характеристикам – общим затратам на НИОКР и их отношению к ВРП – Вологодская область в анализируемом периоде занимала предпоследние места среди регионов Северо-Западного федерального округа. Подтверждением сделанному выводу является тот факт, что и по параметру затрат на технологические инновации⁷ у области достаточно скромные позиции (*табл. 2.4*). Этот показатель чрезвычайно важен, поскольку характеризует степень применения результатов научных и технологических исследований в производственной деятельности, приносящих коммерческий доход.

⁶ Под инновационным потенциалом региона здесь и далее будем понимать упорядоченную совокупность ресурсов и возможностей, обеспечивающих осуществление инновационной деятельности на его территории.

⁷ Технологические инновации определяются как новая комбинация производственных факторов, включая создание нового товара и представление его на рынке, внедрение нового способа производства, освоение новых рынков или источников сырья, а также реорганизация промышленного производства. Иными словами, технологические инновации – применение результатов научных и технологических исследований в производственной деятельности, приносящее коммерческий доход.

Таблица 2.3. Затраты на НИОКР
в Северо-Западном федеральном округе [131]

Место в рейтинге	Регион	Год						Темп роста 2005/2000, в разгах
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	
<i>Абсолютное значение на одного человека, в руб.</i>								
1	г. Санкт-Петербург	1 862	2 557	3 086	3 970	4 721	5 748	3,09
2	Мурманская обл.	402	442	636	1 446	1 245	1 240	3,08
3	Ленинградская обл.	498	701	1 099	1 380	809	998	2,00
4	Республика Коми	251	347	413	521	711	671	2,67
5	Калининградская обл.	209	320	395	368	491	512	2,45
6	Новгородская обл.	98	180	179	241	313	277	2,83
7	Архангельская обл.	95	142	162	222	281	273	2,87
8	Республика Карелия	87	113	159	179	256	232	2,67
9	Вологодская обл.	25	45	52	48	61	66	2,64
10	Псковская обл.	17	15	28	35	34	33	1,94
	СЗФО	758	1 044	1 298	1 696	1 906	2 274	3,00
	РФ	524	723	931	1 178	1 366	1 617	3,09
<i>В процентах к ВРП</i>								
1	г. Санкт-Петербург	4,28	4,36	3,91	4,21	4,19	3,94	-0,34*
2	Мурманская область	0,65	0,70	0,82	1,56	0,77	0,77	-0,65
3	Ленинградская обл.	1,42	1,44	1,80	1,73	0,92	0,76	0,11
4	Калининградская обл.	0,81	0,90	0,91	0,68	0,71	0,6	-0,21
5	Республика Коми	0,40	0,42	0,45	0,46	0,5	0,38	-0,02
6	Новгородская область	0,32	0,45	0,38	0,42	0,45	0,3	-0,02
7	Республика Карелия	0,22	0,24	0,27	0,26	0,32	0,21	-0,01
8	Архангельская обл.	0,21	0,28	0,26	0,27	0,24	0,21	0
9	Псковская область	0,08	0,06	0,09	0,09	0,07	0,06	-0,02
10	Вологодская область	0,05	0,09	0,08	0,05	0,05	0,04	-0,01
	СЗФО	1,76	1,96	1,93	2,03	1,77	1,7	-0,06
	РФ (2005/2000, в % к ВВП)	1,23	1,36	1,43	1,47	1,35	1,28	0,05

* Абсолютное отклонение.

Теория анализа инновационной деятельности предполагает, что чем больше соотношение между затратами на технологические инновации и затратами на исследования и разработки, тем эффективнее работает РИС, быстрее и в более полном объеме внедряются передовые достижения науки и техники. Однако для Вологодской области этот вывод не правомерен. Здесь значительное (в 9,5 раза) превышение технологических инноваций над затратами на НИОКР вызвано двумя факторами: во-первых, низкими затратами на исследования и разработки; во-вторых, проводимой на предприятиях региона модернизацией, связанной

**Таблица 2.4. Затраты на технологические инновации
в регионах Северо-Западного федерального округа [131]**

Место в рейтинге	Регион	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	Темп роста 2006/2000, в размах*
<i>Абсолютное значение на одного человека, в руб.</i>									
1	Новгородская обл.	392	771	402	562	1902	1 947	3 772	9,6
2	Калининградская обл.	42	69	58	76	96	187	2 580	61,4
3	г. Санкт-Петербург	674	809	423	1 200	1 841	1 758	2 399	3,6
4	Мурманская обл.	518	1 227	783	732	1 351	1 556	2 167	4,2
5	Ленинградская обл.	134	74	200	383	499	744	1 257	9,4
6	Вологодская обл.	148	294	757	861	582	1 463	1 213	8,2
7	Республика Карелия	57	191	528	295	362	244	912	16
8	Республика Коми	2 020	1 015	638	1 395	1 489	1 425	514	0,3
9	Архангельская обл.	546	696	1 131	1 812	1 240	865	230	0,4
10	Псковская обл.	346	165	50	49	810	106	207	0,6
	СЗФО	532	587	492	897	1 262	1 223	1 683	3,2
	РФ	424	470	649	843	1018	1 003	н/д	н/д
<i>К затратам на НИОКР, в размах</i>									
1	Вологодская область	5,93	6,51	14,58	17,98	9,49	22,16	н/д	3,74
2	Новгородская обл.	4,02	4,29	2,24	2,33	6,08	7,02	н/д	1,75
3	Архангельская обл.	5,77	4,91	6,97	8,18	4,41	3,17	н/д	0,55
4	Псковская область	20,80	10,77	1,79	1,40	23,50	3,12	н/д	0,15
5	Республика Коми	8,04	2,92	1,55	2,68	2,09	2,12	н/д	0,26
6	Мурманская область	1,29	2,77	1,23	0,51	1,09	1,25	н/д	0,97
7	Республика Карелия	0,66	1,69	3,32	1,65	1,41	1,05	н/д	1,59
8	Ленинградская обл.	0,27	0,10	0,18	0,28	0,62	0,75	н/д	2,78
9	Калининградская обл.	0,20	0,22	0,15	0,21	1,95	0,37	н/д	1,85
10	г. Санкт-Петербург	0,36	0,32	0,14	0,30	0,39	0,31	н/д	0,86
	СЗФО	0,70	0,56	0,38	0,53	0,66	0,54	н/д	0,77
	РФ	0,81	0,65	0,70	0,72	0,74	0,62	н/д	0,77
* По показателю «затраты на технологические инновации к затратам на НИОКР» темп роста определен 2005 г. к 2000 г., в размах.									

с активной закупкой машин и оборудования и производственным проектированием. Расходы на технологические инновации в регионе, связанные с приобретением машин и оборудования, в 2004 г. составляли 45,3% от общей суммы затрат на эти цели, на производственное проектирование – 33,2%. В то же время доля расходов на разработку новых видов продукции занимала 3,1%. На приобретение программных средств и новых технологий расходовалось лишь 2,63% общей суммы затрат на технологические инновации. Крайне низок был удельный вес расходов на обучение и подготовку персонала – 0,09% [104].

Оценивая кадровый потенциал регионов СЗФО, необходимо отметить, что в них действуют 552 предприятия и организации науки и научного обслуживания, на которых работает почти 110 тыс. чел., в т. ч. свыше 15 тыс. – с ученой степенью доктора или кандидата наук [131]. Однако по показателю концентрации ученых регионы значительно различаются. По данной характеристике их условно можно разделить на три группы [68]:

1. Город Санкт-Петербург и непосредственно связанная с ним Ленинградская область, на территории которых доля занятых исследованиями и разработками составляет почти 90% общей численности в округе. Сосредоточенный здесь потенциал имеет важное значение на федеральном уровне в процессе перехода экономики России на инновационный путь развития.

2. Республика Карелия, Мурманская область и Республика Коми имеют относительно развитые центры Российской академии наук с большими возможностями для решения проблем модернизации производства [127].

3. Для Архангельской, Вологодской, Новгородской, Псковской, Калининградской областей характерна сравнительно небольшая обеспеченность персоналом, занятым исследованиями и разработками (табл. 2.5).

Вологодская область по рассматриваемому показателю отстает от всех регионов СЗФО. В сфере, связанной с проведением научных исследований и получением новых знаний, в 2004 г., по данным статистики, было занято всего 600 чел. Основной научно-технический потенциал области сосредоточен в нескольких ведущих высших учебных заведениях (Вологодский государственный педагогический университет – ВГПУ, Вологодский государственный технический университет – ВоГТУ, Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина – ВГМХА, Череповецкий государственный университет – ЧГУ), в которых работает около 1 670 человек, из них 112 докторов и 839 кандидатов наук [36].

Для перехода экономики региона на инновационный путь развития требуется обеспечить рост численности и повышение квалификации персонала, занятого исследованиями и разработками.

Квалификацию работников, занимающихся исследованиями и разработками, отражает динамика численности исследователей с ученой степенью. По данному показателю Вологодская область в 2004 г. занимала восьмое место среди регионов СЗФО. При этом в анализируемом периоде не наблюдается положительных изменений ситуации (табл. 2.6).

Таблица 2.5. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в регионах Северо-Западного федерального округа, чел. [131]

Место в рейтинге	Регион	Год									Темпы роста 2006/2000, %
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006			
<i>Общее число, чел.</i>											
1	г. Санкт-Петербург	98 371	96 734	94 352	92 715	90 011	87 861	85 290		86,7	
2	Ленинградская обл.	6 246	6 384	6 129	6 596	6 446	6 388	6 422		102,8	
3	Архангельская обл.	1 316	1 546	1 460	1 410	1 527	1 496	3 065		232,9	
4	Мурманская обл.	2 765	2 815	2 720	2 604	2 536	2 345	2 195		79,4	
5	Республика Коми	2 170	2 145	2 303	2 103	2 297	2 047	2 049		94,4	
6	Калининградская обл.	2 533	2 415	2 368	2 150	2 086	2 075	2 023		79,9	
7	Новгородская обл.	1 253	1 086	1 093	1 149	969	861	876		69,9	
8	Республика Карелия	1 307	1 171	1 266	1 205	1 140	935	867		66,3	
9	Вологодская обл.	424	415	423	451	563	464	561		132,3	
10	Псковская обл.	427	306	364	355	353	280	287		67,2	
	СЗФО	116 812	115 017	112 478	110 738	107 928	104 752	103 635		88,7	
	РФ	887 729	885 568	870 878	858 470	839 338	813 207	807 066		90,9	
<i>На 10 000 экономически активного населения, чел.</i>											
1	г. Санкт-Петербург	407	396,9	374,7	368,5	352,6	341,9	322,5		79,2	
2	Ленинградская обл.	73,4	73,3	72,8	75,6	72,3	71,1	71,6		97,5	
3	Мурманская обл.	47,4	48,8	46,9	50,4	50	44,8	42,6		89,9	
4	Калининградская обл.	51,8	54,1	48,5	42,7	41,6	39,9	39,4		76,1	
5	Республика Коми	36,5	36	39,1	38,2	43,3	37,4	37,5		102,7	
6	Новгородская обл.	34,3	29,4	30,8	32,1	27,8	24,7	25,8		75,2	
7	Республика Карелия	33,2	29,6	31,7	32	29,5	24,6	22,7		68,4	
8	Архангельская обл.	17,3	20,4	19	19,9	21,9	21,4	211,3		1221,4	
9	Вологодская обл.	6,3	6,2	6,4	7	8,8	7	8,4		133,3	
10	Псковская обл.	11,3	8,16	10,2	9,8	9,5	7,5	7,7		68,1	
	СЗФО	155,6	153,6	148,7	149,6	145,5	139,4	152,2		97,8	
	Россия	123,7	125,1	121,3	118	114,3	110,7	н/д		н/д	

Таблица 2.6. **Численность исследователей с ученой степенью в регионах Северо-Западного федерального округа, чел. [131]**

Место в рейтинге	Регион	Год							Темп роста 2006/2000, в %
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
<i>Общее число, чел.</i>									
1	г. Санкт-Петербург	13 668	13 068	12 761	12 700	12 800	12 208	11 899	87
2	Ленинградская обл.	651	651	639	629	626	604	601	92
3	Мурманская обл.	452	457	465	479	482	491	491	109
4	Республика Коми	344	360	389	401	411	417	449	131
5	Республика Карелия	314	367	322	327	343	348	351	112
6	Архангельская обл.	86	109	104	113	110	124	129	150
7	Калининградская обл.	117	119	113	117	112	119	115	98
8	Вологодская обл.	77	69	55	48	46	52	64	83
9	Псковская обл.	44	27	74	72	75	33	60	136
10	Новгородская обл.	29	26	25	27	27	20	22	76
	СЗФО	15 782	15 253	14 947	14 900	15 000	14 416	14 181	90
	РФ	105 911	104 414	102 346	101 806	99 910	99 428	99 507	94
<i>В расчете на 10 000 экономически активного населения, чел.</i>									
1	г. Санкт-Петербург	55,7	52,9	50,9	50,5	50,0	47,5	45,0	80,8
2	Мурманская обл.	8,3	8,6	8,8	9,3	9,5	9,4	9,5	114,5
3	Республика Карелия	8,2	9,7	8,5	8,7	8,9	9,2	9,2	112,2
4	Республика Коми	6,3	6,5	7,3	7,3	7,7	7,6	8,2	130,2
5	Ленинградская обл.	7,6	7,4	7,6	7,2	7,0	6,7	6,7	88,2
6	Калининградская обл.	2,4	2,7	2,3	2,3	2,4	2,3	2,3	95,8
7	Архангельская обл.	1,2	1,5	1,5	1,6	1,6	1,8	1,8	150,0
8	Псковская обл.	1,2	0,7	2,2	2,0	2,0	0,9	1,6	133,3
9	Вологодская обл.	1,2	1,0	0,8	0,7	0,8	0,8	1,0	83,3
10	Новгородская обл.	0,8	0,7	0,7	0,8	0,8	0,6	0,6	75,0
	СЗФО	21,3	20,8	20,3	20,1	20,2	19,2	18,7	87,8
	РФ	14,6	14,6	14,1	14,0	13,6	13,5	н/д	н/д

Опорой для развития науки в Вологодской области могут стать молодые кадры. По численности аспирантов область занимает третье место среди регионов СЗФО (табл. 2.7).

Таблица 2.7. Численность аспирантов в регионах Северо-Западного Федерального округа, чел. [131]

Место в рейтинге	Регион	Год									Темп роста 2006/2000, в %
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006			
<i>Численность аспирантов, чел.</i>											
1	г. Санкт-Петербург	13 746	14 530	14 779	15 190	14 926	14 906	14 958	108,8		
2	Вологодская обл.	515	593	632	611	614	651	668	129,7		
3	Калининградская обл.	514	563	608	592	616	604	615	119,6		
4	Архангельская обл.	397	421	432	503	554	580	558	140,6		
5	Мурманская обл.	292	349	434	494	523	539	556	190,4		
6	Новгородская обл.	479	512	500	508	451	450	462	96,5		
7	Республика Коми	352	381	402	377	353	350	378	107,4		
8	Республика Карелия	393	424	469	460	459	415	360	91,6		
9	Псковская обл.	143	160	153	145	150	143	169	118,2		
10	Ленинградская обл.	39	32	27	51	79	110	93	238,5		
	СЗФО	16 870	17 965	18 136	18 931	18 725	18 748	18 817	111,5		
	РФ	117 714	128 420	136 242	140 741	142 662	142 899	146 111	124,1		
<i>В расчете на 10 000 экономически активного населения, чел.</i>											
1	г. Санкт-Петербург	56,9	59,6	58,7	60,4	58,5	58,0	56,6	99,5		
2	Новгородская обл.	13,1	13,9	14,1	14,2	13	12,9	13,6	103,8		
3	Калининградская обл.	10,5	12,6	12,5	11,7	12,3	11,6	12,0	114,3		
4	Республика Карелия	10	10,7	11,7	12,2	11,9	10,9	9,4	94,0		
5	Мурманская обл.	5	6	7,5	9,6	10,3	10,3	10,8	216,0		
6	Вологодская обл.	7,7	8,9	9,4	9,5	9,6	9,9	10,0	129,9		
7	Архангельская обл.	5,2	5,5	5,6	7,1	8,1	8,3	7,9	151,9		
8	Республика Коми	5,9	6,4	6,8	6,9	6,6	6,4	6,9	116,9		
9	Псковская обл.	3,8	4,3	4,3	4	4	3,8	4,5	118,4		
10	Ленинградская обл.	0,5	0,4	0,3	0,6	0,9	1,2	1,0	200,0		
	СЗФО	22,5	24	24	25,6	25,2	24,9	24,8	110,2		
	Россия	16,4	18,1	18,9	19,3	19,4	19,3	19,8	120,7		

Только в Вологодской области, из всех регионов округа, число аспирантов в анализируемом периоде постоянно превышало численность персонала, занятого исследованиями и разработками. То есть в области имеется реальная возможность и для сохранения научно-технического потенциала, и для его наращивания (табл. 2.8).

Таблица 2.8. **Численность аспирантов по отношению к персоналу, занятому НИОКР в регионах Северо-Западного федерального округа, чел., % [131]**

Место в рейтинге	Регион	Год							Абс. изм. 2006/2000
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
1	Вологодская обл.	121,5	142,9	149,4	135,5	109,1	140,3	119,1	-2,4
2	Новгородская обл.	38,2	47,1	45,7	44,2	46,5	52,3	52,7	14,5
3	Псковская обл.	33,5	52,3	42,0	40,8	42,5	51,1	58,9	25,4
4	Республика Карелия	30,1	36,2	37,0	38,2	40,3	44,4	41,5	11,4
5	Архангельская обл.	30,2	27,2	29,6	35,7	36,3	38,8	18,2	12
6	Калининградская обл.	20,3	23,3	25,7	27,5	29,5	29,1	30,4	10,1
7	Мурманская обл.	10,6	12,4	16,0	19,0	20,6	22,9	25,3	14,7
8	г. Санкт-Петербург	14,0	15,0	15,7	16,4	16,6	16,9	17,5	3,5
9	Республика Коми	16,2	17,8	17,5	17,9	15,4	17,1	18,4	2,2
10	Ленинградская обл.	0,6	0,5	0,4	0,8	1,2	1,7	1,4	0,8
	СЗФО	14,4	15,6	16,1	17,1	17,3	17,9	18,2	3,8
	РФ	13,3	14,5	15,6	16,4	17,0	17,6	18,1	4,8

Итак, рассмотрев показатели, характеризующие инновационный потенциал на входе РИС, есть основания заключить следующее:

1. В настоящее время Вологодская область уступает другим регионам СЗФО как по объему финансирования исследований и разработок, так и по количеству персонала, занятого НИОКР.

2. Опорой в развитии научно-технического потенциала могут стать молодые кадры (в области достаточно большое по сравнению с численностью занятых НИОКР количество аспирантов). В этих целях необходима совместная работа региональных и местных органов власти и управления, предприятий и вузов по созданию условий для закрепления этих специалистов в высокотехнологичных отраслях экономики и науки.

Второй блок показателей (условия осуществления инновационной деятельности) характеризует институциональную основу, в рамках которой протекают и развиваются региональные инновационные процессы.

Обеспеченность инновационных процессов информационными ресурсами представлена в *таблице 2.9*. Доля персональных компьютеров в составе сети Интернет в среднем по СЗФО в 2005 г. составляла 30,1% в общей численности компьютеров. В Вологодской области данный показатель был ниже на 6,6%.

Таблица 2.9. Доля персональных компьютеров в составе сети Интернет в регионах Северо-Западного федерального округа
(в % от общего числа ПК) [131]

Место в рейтинге	Регион	Год					Абс. изм. 2005/2001
		2001	2002	2003	2004	2005	
1	г. Санкт-Петербург	26,8	28,5	32,2	34,8	35,9	4,20
2	Новгородская область	26,3	27,6	28,6	33,6	30,5	5,80
3	Республика Карелия	28,1	32,1	31,4	29,4	33,9	9,90
4	Мурманская область	16,7	21,8	22,6	27,3	26,6	3,90
5	Ленинградская обл.	20,1	16,1	21,3	26,2	24,0	7,20
6	Калининградская обл.	19,6	21,8	23,8	25,2	26,8	10,20
7	Вологодская область	13,3	20,9	21,3	23,1	23,5	7,90
8	Республика Коми	15,0	17,7	16,6	22,1	22,9	3,30
9	Архангельская область	17,3	17,1	20,4	19,2	20,6	3,60
10	Псковская область	18,3	22,2	19,0	18,8	21,9	7,90
	СЗФО	22,2	24,6	26,8	29,0	30,1	10,60
	РФ	18,9	21,6	23,8	26,7	29,5	9,10

Показателем финансового обеспечения научной деятельности является объем внутренних затрат в расчете на одного занятого НИОКР и на одного исследователя (*табл. 2.10*). Он включает в себя как текущие затраты (на оплату труда, приобретение сырья, материалов, топлива, энергии и др.), так и капитальные.

Как следует из данных таблицы, в настоящее время Вологодская область по величине внутренних затрат на одного занятого НИОКР и исследователя опережает только Республику Карелия и Псковскую область.

Аналогична ситуация и в отношении оплаты труда занятых НИОКР (*табл. 2.11*). В Вологодской области среднемесячная оплата труда одного занятого НИОКР в 2005 г. составила 7,8 тыс. руб., а соотношение между среднемесячной оплатой труда персонала, занятого НИОКР, и средней заработной платой по экономике равнялось 0,89. Данные значения показателей занимают предпоследнее место в выборке, они ниже среднего уровня по стране приблизительно на 20%. Если ситуация не изменится, то наиболее талантливые и подготовленные сотрудники будут ориентироваться на работу в других отраслях народного хозяйства.

Таблица 2.10. **Внутренние затраты на исследования и разработки в регионах Северо-Западного федерального округа [131]**

Место в рейтинге	Регион	Год							Темп роста 2006/2000, в размах
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
<i>В расчете на одного занятого НИОКР, тыс. руб.</i>									
1	Мурманская обл.	134	143	208	489	429	457	567	4,2
2	Республика Коми	121	167	182	249	308	323	435	3,6
3	г. Санкт-Петербург	89	124	152	198	241	300	372	4,2
4	Ленинградская обл.	134	184	299	347	208	257	320	2,4
5	Новгородская обл.	55	116	113	143	218	213	294	5,3
6	Калининградская обл.	79	127	159	163	222	232	287	3,6
7	Архангельская обл.	98	124	148	207	240	236	277	0,3
8	Республика Карелия	48	70	90	105	158	173	262	5,5
9	Вологодская обл.	76	139	156	133	136	175	235	3,1
10	Псковская обл.	30	39	59	74	72	86	129	4,3
	СЗФО	92	128	161	212	243	296	325	3,5
	Россия	86	119	155	198	234	284	н/д	н/д
<i>В расчете на одного исследователя, тыс. руб.</i>									
1	Мурманская обл.	310	339	486	1122	990	1053	1274	4,1
2	Ленинградская обл.	347	474	755	907	546	681	854	2,5
3	Калининградская обл.	212	345	429	433	601	636	794	3,7
4	Республика Коми	256	338	365	479	546	569	764	3,0
5	г. Санкт-Петербург	168	235	289	371	447	562	693	4,1
6	Новгородская обл.	99	213	195	263	353	374	551	5,6
7	Республика Карелия	112	142	198	226	327	287	444	4,0
8	Вологодская обл.	112	210	250	243	248	304	388	3,5
9	Псковская обл.	58	77	103	127	123	168	184	3,2
10	Архангельская обл.	174	224	261	353	431	420	100	0,6
	СЗФО	179	249	313	408	461	568	664	3,7
	Россия	180	249	326	415	488	590	н/д	н/д

С 2003 г. среднемесячная оплата труда одного занятого НИОКР в Вологодской области начала расти более медленными темпами, чем средняя заработная плата по регионам СЗФО в целом.

Результаты анализа условий инновационной деятельности по второму блоку показателей позволяют сделать следующие выводы:

1. В целях улучшения условий для инновационной деятельности в регионе необходимо стимулирование дальнейшего развития современных информационных и телекоммуникационных систем. Прежде всего, речь идет о сети Интернет. Именно обеспеченность доступом к информационным ресурсам и возможностями для эффективного обмена информацией является одним из важнейших

условий активизации сотрудничества между инвесторами, разработчиками и потребителями научно-технической продукции.

Таблица 2.11. **Оплата труда занятых НИОКР в регионах Северо-Западного федерального округа [131]**

Место в рейтинге	Регион	Всего, млн. руб.		Среднемесячная оплата труда одного занятого НИОКР, руб.		Соотношение между среднемесячной оплатой труда персонала, занятого НИОКР, и средней заработной платой по экономике, раз	
		2000 г.	2005 г.	2000 г.	2005 г.	2000 г.	2005 г.
1	Новгородская обл.	27,5	99,2	1 830,5	9 601,3	1,05	1,38
2	Калининградская обл.	48,2	196,9	1 584,6	7 906,1	0,90	1,17
3	Республика Коми	120,9	331,3	4 644,7	13 488	1,30	1,16
4	г. Санкт-Петербург	3 369,7	9 290,6	2 854,5	8 811,8	1,14	1,10
5	Ленинградская обл.	187,8	705,1	2 505,8	9 197,7	1,15	1,07
6	Мурманская обл.	163,5	377,3	4 928,3	13 409,2	1,31	1,07
7	Архангельская обл.	50	175,7	3 166,2	9 785	1,21	0,99
8	Республика Карелия	32,9	90,9	2 097,7	8 102,2	0,82	0,93
9	Вологодская обл.	14,2	43,8	2 794,2	7 865,5	1,09	0,89
10	Псковская обл.	4,2	12,3	811,7	3 656,8	0,55	0,64
	СЗФО	4 018,9	11 122	2 867,1	8 847,9	1,13	1,15
	Россия	27 762,7	94 274,5	52 606,2	9 660,8	1,18	1,13

2. В настоящее время объем внутренних затрат на исследования и разработки, включающий в себя и заработную плату ученых, остается в Вологодской области одним из самых низких в округе. Для привлечения в данную сферу специалистов в первую очередь необходимо увеличение оплаты труда персонала, занятого НИОКР, до среднего уровня по экономике или выше.

Третий блок показателей служит для оценки результатов функционирования РИС.

Основная задача развития инновационной деятельности в регионе заключается не только в наращивании текущих и капитальных расходов на НИОКР, но и в обеспечении активного трансфера их результатов в производство, что позволяет повысить конкурентоспособность и устойчивость экономики. Показатели данного блока отражают конкретные результаты инновационной деятельности и их соотношение с произведенными затратами.

Эффективность инновационной деятельности в системе государственной статистики определяется на основе информации о поданных заявках на патенты и полезные модели и данных о выдаче патентов и свидетельств на изобретения (табл. 2.12 – 2.15).

Таблица 2.12. Поступление патентных заявок и выдача патентов на изобретения в регионах Северо-Западного федерального округа, ед. [131]

Место в рейтинге	Регион	2000 г.		2006 г.		Темпы роста 2006/2000, в %	
		Подано заявок	Выдано патентов	Подано заявок	Выдано патентов	Подано заявок	Выдано патентов
1	г. Санкт-Петербург	2 235	1 623	2 999	2 418	134	148,9
2	Ленинградская обл.	291	194	186	149	63,9	76,8
3	Вологодская обл.	116	55	129	113	111,2	205,5
4	Калининградская обл.	116	43	104	74	89,7	172,1
5	Мурманская обл.	78	50	69	54	88,5	108
6	Республика Коми	65	46	67	50	103,1	108,7
7	Архангельская обл.	86	30	119	39	138,4	130
8	Новгородская обл.	49	30	48	48	97,9	160
9	Псковская обл.	36	29	66	43	183,3	148,3
10	Республика Карелия	23	11	39	28	169,6	254,5
	СЗФО	3 095	2 111	3 826	3 016	123,6	142,9
	РФ	27 926	18 453	39 776	30 086	142,4	163

Таблица 2.13. Количество выданных патентов на изобретения в регионах Северо-Западного федерального округа, шт. на 10 тыс. чел. [131]

Место в рейтинге	Регион	Год							Темпы роста 2006/2000, в %
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
1	г. Санкт-Петербург	2,5	2,4	2,7	3,2	2,9	3	3,1	124
2	Вологодская обл.	0,4	0,4	0,6	0,9	1	0,8	0,8	200
3	Ленинградская обл.	0,9	0,6	0,8	0,8	0,7	0,6	0,7	77,8
4	Калининградская обл.	0,4	0,5	0,5	0,8	0,7	0,5	0,5	125
5	Новгородская обл.	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	125
6	Мурманская обл.	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4	0,4	100
7	Республика Коми	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3	75
8	Псковская обл.	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,3	300
9	Архангельская обл.	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	100
10	Республика Карелия	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	200
	СЗФО	1,1	1	1,2	1,4	1,3	1,3	1,3	118,2
	Россия	0,9	0,9	1	1,4	1,3	1,4	1,3	144,4

Из представленных в таблицах данных видно, что изобретательская и рационализаторская деятельность в Вологодской области по сравнению с другими регионами СЗФО осуществляется достаточно активно. Так, по числу поданных заявок на изобретения в 2005 г. регион занимал третье место, уступая лишь Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Таблица 2.14. Поступление патентных заявок и выдача свидетельств на полезные модели в регионах Северо-Западного федерального округа, ед. [131]

Место в рейтинге	Регион	2000 г.		2005 г.		Темпы роста 2005/2000, в размах	
		Подано заявок	Выдано свидетельств	Подано заявок	Выдано свидетельств	Подача заявок	Выдача свидетельств
1	г. Санкт-Петербург	484	437	837	696	1,73	1,59
2	Ленинградская обл.	48	41	45	41	0,94	1
3	Псковская обл.	9	20	16	22	1,78	1,1
4	Новгородская обл.	7	5	14	13	2	2,6
5	Архангельская обл.	8	10	8	14	1	1,4
6	Вологодская обл.	3	1	20	16	6,67	16
7	Калининградская обл.	8	8	26	23	3,25	2,88
8	Мурманская обл.	12	11	24	15	2,00	1,36
9	Республика Коми	8	6	17	9	2,13	1,5
10	Республика Карелия	5	6	10	5	2	0,83
	СЗФО	592	545	1 017	857	1,72	1,57
	РФ	4 549	4 041	9 082	6 958	2	1,72

Таблица 2.15. Количество выданных свидетельств на полезные модели в регионах Северо-Западного федерального округа, шт. на 10 тыс. чел. [131]

Место в рейтинге	Регион	Год						Темпы роста 2006/2000, в %	
		2000	2001	2002	2003	2004	2005		2006
1	г. Санкт-Петербург	0,9	1,2	1,2	1,8	1,6	1,5	1,84	204,4
2	Псковская обл.	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3	0,34	113,3
3	Ленинградская обл.	0,2	0,1	0,2	0,3	0,3	0,25	0,2	100
4	Калининградская обл.	0,08	0,07	0,1	0,4	0,2	0,2	0,19	237,5
5	Мурманская обл.	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,25	250
6	Новгородская обл.	0,07	0,03	0,2	0,4	0,3	0,2	0,18	257,1
7	Вологодская обл.	0,01	0,04	0,02	0,1	0,1	0,13	0,14	1 400
8	Архангельская обл.	0,07	0,05	0,1	0,2	0,2	0,1	0,09	128,6
9	Республика Коми	0,06	0,1	0,07	0,08	0,07	0,09	0,17	283,3
10	Республика Карелия	0,08	0,06	0,05	0,1	0,1	0,07	0,2	250
	СЗФО	0,3	0,5	0,5	0,7	0,7	0,6	0,7	233,3
	Россия	0,3	0,3	0,4	0,5	0,6	0,5	0,65	216,7

Что касается следующих показателей – отношения количества поданных заявок и выданных охранных документов к затратам на технологические инновации и НИОКР, то в Вологодской области на одну поданную заявку на патент и полезную модель денег тратится гораздо меньше, чем в других регионах СЗФО (табл. 2.16).

Таблица 2.16. Отношение затрат на технологические инновации и НИОКР к поступившим патентным заявкам и выданным патентам на изобретения в регионах Северо-Западного федерального округа, ед. [131]

Место в рейтинге	Регион	2000 г.		2006 г.		Темпы роста 2006/2000, в размах	
		Подано заявок	Выдано патентов	Подано заявок	Выдано патентов	Подача заявок	Выдача патентов
<i>Затраты на технологические инновации по отношению к поступившим патентным заявкам и выданным патентам на изобретения, млн. руб. на ед.</i>							
1	Псковская обл.	7,5	9,3	2,2	3,4	0,3	0,4
2	Архангельская обл.	8,7	24,9	2,5	7,5	0,3	0,3
3	г. Санкт-Петербург	1,4	1,9	3,7	4,5	2,6	2,4
4	Республика Коми	32,4	45,8	7,48	10,0	0,2	0,2
5	Ленинградская обл.	0,8	1,2	11,1	13,8	13,9	11,5
6	Вологодская обл.	1,6	3,5	11,6	13,2	7,25	3,8
7	Республика Карелия	1,8	3,8	15,6	21,8	8,7	5,7
8	Калининградская обл.	0,3	0,9	23,2	32,7	77,3	36,3
9	Мурманская обл.	6,12	9,6	26,9	34,3	4,4	3,6
10	Новгородская обл.	5,7	9,3	51,7	51,7	9,1	5,5
	СЗФО	2,4	3,6	5,9	7,6	2,5	2,1
	РФ	2,2	3,4	5,3	7,0	2,4	2,1
<i>Затраты на НИОКР по отношению к поступившим патентным заявкам и выданным патентам на изобретения, млн. руб. на ед.</i>							
1	Вологодская обл.	0,3	0,6	0,6	0,6	2,0	1,0
2	Псковская обл.	0,5	1,4	0,8	4,2	1,6	3,0
3	Калининградская обл.	1,9	5,7	5,2	6,7	2,7	1,2
4	Новгородская обл.	1,7	2,8	5,3	7,3	3,1	2,6
5	Республика Карелия	3,5	12,6	8,2	22,5	2,3	1,8
6	Архангельская обл.	1,7	6,5	8,9	9,4	5,2	1,4
7	Ленинградская обл.	3,4	5,5	9,6	11,7	2,8	2,1
8	г. Санкт-Петербург	5,0	7,4	12,3	15,9	2,5	2,1
9	Республика Коми	4,6	6,6	15,4	18,6	3,3	2,8
10	Мурманская обл.	5,6	9,5	20,5	38,8	3,7	4,1
	СЗФО	4,3	6,9	11,1	14,4	2,6	2,1
	РФ	3,3	5,3	8,5	10,2	2,6	1,9

Этот, казалось бы, положительный момент в сложившейся ситуации говорит о недофинансировании сферы науки и инноваций в регионе по сравнению со средним уровнем по стране.

Рассмотрев показатели третьего блока, можно сделать вывод, что по критериям поступления патентных заявок, выдачи патентов на изобретения и полезные модели инновационная система Вологодской области опережает большинство регионов округа. В то же время наблюдается значительное недофинансирование данного сектора по сравнению со среднероссийским уровнем.

На основе обобщения результатов анализа инновационной деятельности в Северо-Западном федеральном округе, проведенного по трем блокам показателей, проранжируем регионы по величине инновационного потенциала и эффективности его использования.

Итоговую оценку и оценку по каждому блоку показателей определим путем сложения значений мест, занимаемых регионами по совокупности показателей. При этом наименьшему значению балльной оценки соответствует первое место, наибольшему – последнее. В результате выявлено, что по уровню инновационного развития Вологодская область занимает седьмое место среди регионов СЗФО (табл. 2.17).

Таблица 2.17. **Итоговая оценка инновационной деятельности регионов Северо-Западного федерального округа**

Место в рейтинге	Регион	Первый блок показателей	Второй блок показателей	Третий блок показателей	Сумма баллов
1	г. Санкт-Петербург	25	16	18	59
2	Новгородская обл.	37	13	33	83
3	Калининградская обл.	41	18	32	91
4	Ленинградская обл.	51	19	24	94
5	Мурманская обл.	33	12	49	94
6	Республика Коми	42	14	52	108
7	Вологодская обл.	55	33	19	107
8	Республика Карелия	49	27	39	116
9	Архангельская обл.	52	27	40	118
10	Псковская обл.	55	40	24	119

Таким образом, исходя из проведенного сравнительного анализа инновационной деятельности на территории Вологодской области и регионов СЗФО, можно прийти к следующим выводам:

1. На проведение НИОКР и на технологические инновации в Вологодской области направляется недостаточный объем денежных средств.

2. Чрезвычайно низок удельный вес расходов на обучение и подготовку персонала.

3. Для области характерна сравнительно небольшая обеспеченность персоналом, занятым исследованиями и разработками.

4. По уровню квалификации работников, занимающихся исследованиями и разработками, область занимает восьмое место среди регионов СЗФО.

5. В области имеется реальная возможность не только для сохранения научно-технического потенциала, но и для его нара-

щивания, поскольку число аспирантов в анализируемом периоде постоянно превышало численность персонала, занятого исследованиями и разработками.

6. Обеспеченность инновационной деятельности информационными ресурсами сети Интернет в области ниже среднего показателя по СЗФО.

7. По величине внутренних затрат на одного занятого НИОКР и исследователя Вологодская область опережает только Республику Карелия и Псковскую область. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении оплаты труда одного занятого НИОКР.

8. Начиная с 2003 г. среднемесячная оплата труда одного занятого НИОКР в области растет более медленными темпами, чем средняя заработная плата по экономике в целом. Кроме того, величина этого показателя ниже среднероссийского уровня примерно на 20%.

9. Изобретательская и рационализаторская деятельность в Вологодской области по сравнению с другими регионами СЗФО осуществляется достаточно активно. Так, по числу поданных заявок на изобретения в 2004 г. регион занимал третье место, уступая лишь Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

2.2. Исследование инновационных процессов на предприятиях региона

С целью дополнения результатов анализа, полученных на базе государственной статистики, качественными данными об инновационной деятельности на территории региона были использованы результаты специальных анкетных опросов, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН в течение последних четырех лет. Участники опросов – предприятия и вузы области. Методика опроса предприятий предусматривает получение информации для оценки инновационных процессов по таким трем блокам показателей, как (рис. 6):

- ♦ инновационная направленность деятельности предприятия;
- ♦ наличие на предприятии потенциала для активизации инновационной деятельности;
- ♦ готовность предприятия к сотрудничеству в инновационной сфере.

Согласно методике, для анализа инновационной деятельности в вузах используются следующие блоки показателей (рис. 7):

Рисунок 6. Схема анализа инновационной деятельности на предприятиях региона [62]

Рисунок 7. Схема анализа инновационной деятельности в вузах Вологодской области [62]

- инновационная направленность деятельности кафедр;
- наличие на кафедрах потенциала для активизации научной и инновационной деятельности;
- результаты научной и инновационной деятельности.

На базе собранной в ходе опросов информации была выполнена качественная оценка состояния инновационных процессов в Вологодской области. С помощью обобщения сформулированных выводов выявлены проблемы, препятствующие активизации инновационной деятельности на территории региона, определены и подробно проанализированы направления их решения.

Исходя из задач исследования, количественная характеристика инновационных процессов, приведенная в § 1 главы 2, дополнена качественным анализом инновационной деятельности на предприятиях региона. Анализ был построен на основе данных специального анкетного опроса, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН. В качестве базы сравнения использовались результаты опросов 2004, 2005, 2006, 2007 гг. (табл. 2.18).

Таблица 2.18. Распределение предприятий, участников опроса, по городам и районам Вологодской области

Параметры	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
<i>Анкетный опрос 2004 г.</i>								
Выслано анкет	58	100	32	100	231	100	321	100
Получено заполненных анкет	47	81	23	71,9	63	27,3	133	41,4
<i>Анкетный опрос 2005 г.</i>								
Выслано анкет	76	100	25	100	169	100	270	100
Получено заполненных анкет	46	60,5	13	52	46	27,2	105	38,9
<i>Анкетный опрос 2006 г.</i>								
Выслано анкет	71	100	31	100	113	100	215	100
Получено заполненных анкет	44	62	16	51,6	52	46	112	52,1
<i>Анкетный опрос 2007 г.</i>								
Выслано анкет		100		100		100	215	100
Получено заполненных анкет	44		12		29		85	39,5

В связи с тем, что методика исследования постоянно совершенствуется и в анкеты ежегодно включаются дополнительные вопросы, в процессе анализа использовалась информация по различным выборкам предприятий:

Группа А. Предприятия, принявшие участие во всех трех опросах (2004 – 2006 гг.), – 31 ед.

Группа В. Предприятия, принявшие участие в двух опросах (2005 – 2006 гг.), – 50 ед.

Группа С. Предприятия, участвовавшие в опросе 2006 г., – 112 ед.

Группа D. Предприятия, участвовавшие в опросе 2007 г., – 85 ед.

Для решения задачи проведения пространственного анализа большинство данных представлено в разрезе городов Вологды и Череповца. Отдельно рассматривается ситуация в районах области (табл. 2.19).

Таблица 2.19. **Распределение предприятий выборки по отраслям и местоположению (Вологодская область)***

Отрасль	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Область
Черная металлургия	1	3	0	4
Химическая промышленность	0	3	0	3
Машиностроение и металлообработка	17	5	3	25
Лесопромышленный комплекс	9	1	18	28
Электроэнергетика	2	1	8	11
Стекольная промышленность	0	0	2	2
Строительство	6	1	1	8
Легкая промышленность	3	1	2	6
Пищевая промышленность	5	1	13	19
АПК	0	0	3	3
Прочее	1	0	2	3
<i>Всего предприятий</i>	44	16	52	112
<i>В процентах</i>	39,3	14,3	46,4	100
*Выборка по предприятиям группы С (112 предприятий, участвовавших в опросе 2006 г.).				

Анализ, проведенный в соответствии с показателями первого блока, позволил определить, насколько активно предприятие ведет инновационную деятельность. Кроме того, сведения, полученные в ходе опросов, дают возможность сформировать перечень наиболее активно развиваемых в регионе перспективных для него критических технологий⁸.

В ответах на вопрос о наиболее перспективных технологиях респонденты на протяжении 2005 – 2007 гг. чаще всего указывали технологии, способные обеспечить развитие таких традиционных для области сфер деятельности, как:

- энергосбережение;
- переработка и воспроизводство лесных ресурсов;

⁸ Из утвержденного списка критических технологий Российской Федерации, включающего 53 позиции, только 15, по нашему мнению, напрямую касаются Вологодской области.

- информационно-телекоммуникационные системы;
- производство и переработка сельскохозяйственного сырья;
- безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов;
- быстрое возведение и трансформация жилья;
- мониторинг окружающей среды;
- металлы и сплавы со специальными свойствами.

Эта информация совпадает с результатами, полученными при анализе всей выборки предприятий.

Именно на указанные критические технологии следует сделать упор при формировании региональной научно-технической политики, поскольку это направление является ключевым, определяющим стратегию развития на годы вперед.

О результативности деятельности предприятий в научно-технической сфере позволяют судить сведения о выпуске новых товаров (*табл. 2.20*).

Данные таблицы свидетельствуют об активности в освоении выпуска новых товаров в рассматриваемый период предприятий машиностроительной (91,7%), пищевой (76,9%) отраслей и строительства (71,4%).

Следовательно, участвовавшие в опросе предприятия осуществляют инновационную деятельность, но пока их активность в данном направлении невелика.

Оценки респондентами инновационной активности своих предприятий чаще всего не слишком высоки (*табл. 2.21*). По сравнению с 2005 г. средняя по области оценка снизилась в 2006 г. на один балл. Основной вклад в негативный процесс внесли предприятия г. Череповца. В то же время оценка инновационной активности несколько выше среднеобластной именно в Череповце (6 баллов), ниже – в районах области (4,5 балла).

Средний уровень инновационной активности предприятий за 2005 – 2007 гг., в соответствии с оценками респондентов, составил всего лишь 4,9 балла. В тройку лидеров по данному показателю входят предприятия черной металлургии – 6,8 балла, химической промышленности – 5,9 и машиностроения и металлообработки – 4,97 балла.

Наличие конструкторских подразделений в 2006 г. отмечено на 58,1% предприятий области. При этом по сравнению с уровнем 2005 года значение данного показателя не изменилось. В 2007 г. конструкторские подразделения имелись на 35,1% предприятий области (*табл. 2.22*) – это меньше чем в предыдущем году.

Таблица 2.20. **Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Осваивало ли Ваше предприятие выпуск новых товаров?»**

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*								
Вариант ответа	г. Вологда		г. Череповец		Районы		Область	
	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%
<i>2002 г.</i>								
Да	10	66,7	5	71,4	3	33,3	18	58,1
Нет	5	33,3	2	28,6	6	66,7	13	41,9
Всего	15	100	7	100	9	100	31	100
<i>2003 г.</i>								
Да	13	86,7	5	71,4	4	44,4	22	71
Нет	2	13,3	2	28,6	5	55,6	9	29,0
Всего	15	100	7	100	9	100	31	100
<i>2004 г.</i>								
Да	10	66,7	6	85,7	4	44,4	20	64,5
Нет	5	33,3	1	14,3	5	55,6	11	35,5
Всего	15	100	7	100	9	100	31	100
<i>2005 г.</i>								
Да	11	73,3	6	85,7	5	55,6	22	71
Нет	4	26,7	1	14,3	4	44,4	9	29,0
Всего	15	100	7	100	9	100	31	100
ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ, %**								
№ п/п	Отрасль	Вариант ответа						
		2004 г.		2005 г.		2006 г.		
		Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	
1.	Черная металлургия	50	50	50	50	50	50	
2.	Химическая промышленность	33,3	66,7	33,3	66,7	33,3	66,7	
3.	Машиностроение и металлообработка	83,3	16,7	83,3	16,7	91,7	8,3	
4.	Лесопромышленный комплекс	44,4	55,6	55,6	44,4	47,4	52,6	
5.	Электроэнергетика	0	100	0	100	22,2	77,8	
6.	Строительство	57,1	42,9	57,1	42,9	71,4	28,6	
7.	Легкая промышленность	60	40	60,0	40,0	66,7	33,3	
8.	Пищевая промышленность	100	0	76,9	23,1	76,9	23,1	
9.	АПК	50	50	50	50	0	100	
В целом по выборке			60,3	39,7	58,9	41,1	58,2	
* Выборка предприятий по группе А.								
** Доля в общем количестве предприятий в отрасли, принявших участие в опросе.								

Таблица 2.21. Распределение ответов руководителей предприятий на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень инновационной активности Вашего предприятия?» (по 10-балльной шкале, где 1 – самый низкий, 10 – самый высокий)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*								
Оценка	г. Вологда		г. Череповец		Районы		Область	
	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%
<i>2005 г.</i>								
1 балл	1	4,2	0	0	1	5,6	2	4
2 балла	2	8,3	0	0	1	5,6	3	6
3 балла	3	12,5	0	0	1	5,6	4	8
4 балла	3	12,5	1	12,5	2	11,1	6	12
5 баллов	5	20,8	1	12,5	2	11,1	8	16
6 баллов	2	8,3	3	37,5	2	11,1	7	14
7 баллов	1	4,2	0	0	1	5,6	2	4
8 баллов	2	8,3	0	0	0	0	2	4
9 баллов	1	4,2	0	0	0	0	1	2
10 баллов	1	4,2	2	25	0	0	3	6
Затрудняюсь ответить	3	12,5	1	12,5	8	44,4	12	24
<i>Всего предприятий</i>	24	100	8	100	18	100	50	100
<i>Средний балл**</i>	5		6,7		4,3		6,1	
<i>2006 г.</i>								
1 балл	3	12,5	0	0	3	16,7	6	12
2 балла	1	4,2	0	0	0	0	1	2
3 балла	1	4,2	0	0	2	11,1	3	6
4 балла	4	16,7	1	12,5	2	11,1	7	14
5 баллов	4	16,7	4	50	2	11,1	10	20
6 баллов	1	4,2	0	0	3	16,7	4	8
7 баллов	2	8,3	0	0	2	11,1	4	8
8 баллов	5	20,8	1	12,5	0	0	6	12
9 баллов	0	0	0	0	1	5,6	1	2
10 баллов	1	4,2	1	12,5	0	0	2	4
Затрудняюсь ответить	2	8,3	1	12,5	3	16,7	6	12
<i>Всего предприятий</i>	24	100	8	100	18	100	50	100
<i>Средний балл**</i>	5,2		6		4,5		5,1	

Окончание таблицы 2.21

ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ, %***					
№ п/п	Отрасль	Средний уровень инновационной активности			Средний балл за 2005 – 2007 гг.
		2005 г.	2006 г.	2007 г.	
1.	Черная металлургия	8	7,5	5	6,8
2.	Химическая промышленность	4,7	6	7	5,9
3.	Машиностроение и металлообработка	5,5	4,2	5,2	4,97
4.	Лесопромышленный комплекс	4,5	4,7	3,4	4,2
5.	Электроэнергетика	5,7	4,6	4,2	4,8
6.	Строительство	4,3	6	5	5,1
7.	Легкая промышленность	2,2	1,6	4,6	2,8
8.	Пищевая промышленность	6,1	4,8	5,8	5,6
9.	АПК	4,6	5,7	6	5,4
В целом по выборке		5	4,8	4,9	4,9
<p>* Выборка предприятий по группе В.</p> <p>** Средний балл рассчитан без учета респондентов, затруднившихся с ответом, путем перемножения балльных оценок на соответствующую численность предприятий с последующим сложением и делением полученной суммы баллов на количество респондентов.</p> <p>*** Доля в общем количестве предприятий в отрасли, принявших участие в опросе.</p>					

Такое снижение показателя обусловлено тем, что на предприятиях металлургии, электроэнергетики, агропромышленного комплекса создание конструкторских подразделений, занимающихся вопросами, связанными с разработкой и внедрением новых товаров, считается нецелесообразным из-за специфики производства.

Развитие инновационной деятельности на предприятии, безусловно, является задачей высшего руководства. При этом решающую роль в принятии данной стратегии играет уровень конкуренции, существующий на рынке, на котором предприятие работает. Поэтому респондентам были заданы вопросы о наличии стратегического плана развития и системы, направленной на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности (табл. 2.23).

Данные таблицы позволяют заключить, что 94% руководителей понимают важность стратегического управления на предприятии и занимаются этими вопросами. Причем ситуация улучшается: если в 2005 г. 86% руководителей отмечали важность наличия стратегии и на 40% предприятий она была оформлена в формализованном виде, то в 2006 г. данные показатели увеличились, соответственно, на 8 и 10%.

Таблица 2.22. Распределение ответов руководителей предприятий на вопрос: «Есть ли в Вашей организации конструкторское подразделение, занимающееся вопросами, связанными с разработкой и внедрением новых товаров?»

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*								
Вариант ответа	г. Вологда		г. Череповец		Районы		Область	
	Кол-во предприятий	%	Кол-во предприятий	%	Кол-во предприятий	%	Кол-во предприятий	%
<i>2004 г.</i>								
Да	11	73,3	7	100	1	11,1	19	61,3
Нет	4	26,7	0	0	8	88,9	12	38,7
Всего	15	100	7	100	9	100	31	100
<i>2005 г.</i>								
Да	11	73,3	6	85,7	1	11,1	18	58,1
Нет	4	26,7	1	14,3	8	88,9	13	41,9
Всего	15	100	7	100	9	100	31	100
<i>2006 г. (проект)</i>								
Да	11	73,3	6	85,7	1	11,1	18	58,1
Нет	4	26,7	1	14,3	8	88,9	13	41,9
Всего	15	100	7	100	9	100	31	100
<i>2007 г. (прогноз)</i>								
Да	7	46,7	3	42,9	1	11,1	11	35,5
Нет	8	53,3	4	57,1	8	88,9	20	64,5
Всего	15	100	7	100	9	100	31	100
ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ, %**								
№ п/п	Отрасль	Варианты ответа						
		2005 г.		2006 г.		2007 г.		
		Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	
1.	Черная металлургия	100	0	50	50	0	100	
2.	Химическая промышленность	66,7	33,3	66,7	33,3	50	50	
3.	Машиностроение и металлообработка	71,4	28,6	80	20	75	25	
4.	Лесопромышленный комплекс	10,5	89,5	21,4	78,6	15,8	84,2	
5.	Электроэнергетика	0	100	18,2	81,8	0	100	
6.	Строительство	25,0	75	12,5	87,5	14,3	85,7	
7.	Легкая промышленность	100	0	33,3	66,7	83,3	16,7	
8.	Пищевая промышленность	0	100	26,3	73,7	33,3	66,7	
9.	АПК	0	100	0	100	0	100	
10.	Прочее	8,7	91,3	33,3	66,7	100	0	
В целом по выборке		27,6	72,4	40,2	59,8	35,1	64,9	
* Выборка предприятий по группе А.								
** Доля в общем количестве предприятий отрасли, участвовавших в опросе.								

Таблица 2.23. Существует ли на Вашем предприятии стратегический план развития?

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*													
Вариант ответа		г. Вологда		г. Череповец		Районы		Область					
		Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%				
<i>2005 г.</i>													
Да		6	25	5	62,5	9	50	20	40				
Да, но он не формализован		6	25	2	25	2	11,1	10	20				
Нет, но мы собираемся разработать его в ближайшее время		7	29,2	1	12,5	5	27,8	13	26				
Нет, мы считаем, что такой документ нам не нужен		3	12,5	0	0	1	5,6	4	8				
Затрудняюсь ответить		2	8,3	0	0	1	5,6	3	6				
Всего		24	100	8	100	18	100	50	100				
<i>2006 г.</i>													
Да		11	45,8	6	75	8	44,4	25	50				
Да, но он не формализован		6	25	0	0	6	33,3	12	24				
Нет, но мы собираемся разработать его в ближайшее время		6	25	2	25	2	11,1	10	20				
Нет, мы считаем, что такой документ нам не нужен		1	4,2	0	0	1	5,6	2	4				
Затрудняюсь ответить		0	0	0	0	1	5,6	1	2				
Всего		24	100	8	100	18	100	50	100				
ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ, %**													
№ п/п	Отрасль	Вариант ответа (под номером)											
		2005 г.				2006 г.				2007 г.			
		1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
1.	Черная металлургия	100	0	0	0	100	0	0	0	50	0	0	50
2.	Химическая пром-ть	25	25	50	0	33,3	0	66,7	0	100	0	0	0
3.	Машиностроение и металлообработка	35,7	14,3	35,7	14,3	40	28	20	12	41,7	33,3	25	0
4.	Лесопромышленный комплекс	42,1	26,3	31,6	0	35,7	21,4	25	17,9	15,8	63,2	5,3	15,7
5.	Электроэнергетика	66,7	0	33,3	0	63,6	18,2	18,2	0	37,5	25	0	37,5
6.	Строительство	16,7	41,7	24,9	16,7	37,5	62,5	0	0	28,6	57,1	0	14,3
7.	Легкая пром-ть	0	14,2	57,1	28,7	16,7	33,3	16,7	33,3	50	16,7	0	33,3
8.	Пищевая пром-ть	33,3	22,2	44,5	0	47,4	10,5	42,1	0	50	25	16,7	8,3
9.	АПК	55,6	44,4	0	0	66,7	33,3	0	0	66,7	33,3	0	0
В целом по выборке		33,3	27,6	26,7	12,4	44,6	23,2	23,2	9	36,5	37,8	8,1	17,6
* Выборка предприятий по группе В.													
** Доля в общем количестве предприятий отрасли, принявших участие в опросе.													
Примечание: 1 – да; 2 – да, но он не формализован; 3 – нет, но мы собираемся разработать его в ближайшее время; 4 – нет.													

Стратегический план развития имеется на всех предприятиях химической промышленности, участвовавших в опросе; на 66,7% предприятий АПК; на 50% предприятий пищевой промышленности; на 41,7% предприятий машиностроения.

В отличие от ситуации, складывающейся в отношении стратегии развития, наблюдается снижение удельного веса предприятий, на которых существует система, направленная на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности (табл. 2.24). В основном это касается г. Вологды.

Таблица 2.24. **Существует ли на Вашем предприятии система, направленная на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности работников?**

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*								
Вариант ответа	г. Вологда		г. Череповец		Районы		Область	
	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%
<i>2005 г.</i>								
Да	11	45,8	7	87,5	4	22,2	22	44
Нет	13	54,2	0	0	12	66,7	25	50
Затрудняюсь ответить	0	0	1	12,5	2	11,1	3	6
Всего	24	100	8	100	18	100	50	100
<i>2006 г.</i>								
Да	8	33,3	7	87,5	6	33,3	21	42
Нет	15	62,5	1	12,5	10	55,6	26	52
Затрудняюсь ответить	1	4,2	0	0	2	11,1	3	6
Всего	24	100	8	100	18	100	50	100
ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ, %**								
№ п/п	Отрасль	Вариант ответа						
		2005 г.		2006 г.		2007 г.		
		Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	
1.	Черная металлургия	100	0	75	25	50	50	
2.	Химическая промышленность	50	50	66,7	33,3	100	0	
3.	Машиностроение и металлообработка	50	50	44,4	56	41,7	58,3	
4.	Лесопромышленный комплекс	15,8	84,2	21,4	78,6	26,3	73,7	
5.	Электроэнергетика	83,3	16,7	36,4	63,6	25	75	
6.	Строительство	50	50	12,5	87,5	57,1	42,9	
7.	Легкая промышленность	71,4	28,6	50	50	50	50	
8.	Пищевая промышленность	33,3	66,7	21,1	78,9	33,3	66,7	
9.	АПК	22,2	77,8	0	100	0	100	
В целом по выборке		39	61	33,9	60,7	36,5	56,8	
* Выборка предприятий по группе В.								
** Доля в общем количестве предприятий отрасли, принявших участие в опросе.								

В отраслевом разрезе видно, что такую тенденцию определили предприятия химической, пищевой промышленности и строительства.

Таблица 2.25. Существуют ли на Вашем предприятии готовые бизнес-планы по выпуску новой продукции, внедрению новых технологий?

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*								
Вариант ответа	г. Вологда		г. Череповец		Районы		Область	
	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%
<i>2005 г.</i>								
Да	11	45,8	4	50	3	1,7	18	36
В том числе готовы предоставить их для внесения в областную базу данных инвестиционных и инновационных проектов	8	33,3	3	37,5	3	1,7	14	28
Нет	12	50	4	50	14	7,8	30	60
Затрудняюсь ответить	1	4,2	0	0	1	0,6	2	4
Всего	24	100	8	100	18	100	50	100
<i>2006 г.</i>								
Да	11	45,8	5	62,5	4	22,2	20	40
В том числе готовы предоставить их для внесения в областную базу данных инвестиционных и инновационных проектов	8	33,3	2	25	2	11,1	12	24
Нет	11	45,8	3	37,5	13	72,2	27	54
Затрудняюсь ответить	2	8,3	0	0	1	5,6	3	6
Всего	24	100	8	100	18	100	50	100
ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ, %**								
№ п/п	Отрасль	Вариант ответа						
		2005 г.		2006 г.		2007 г.		
		Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	
1.	Черная металлургия	100	0	100	0	0	100	
2.	Химическая промышленность	0	100	33,3	66,7	66,7	33,3	
3.	Машиностроение и металлообработка	50	50	52	48	50	50	
4.	Лесопромышленный комплекс	26,3	73,7	50	50	36,8	63,2	
5.	Электроз энергетика	16,7	83,3	36,4	63,6	0	100	
6.	Строительство	33,3	58,3	50	50	42,9	57,1	
7.	Легкая промышленность	14,3	85,7	16,7	83,3	16,7	83,3	
8.	Пищевая промышленность	11,1	88,9	15,8	84,2	33,3	66,7	
9.	АПК	22,2	78,8	33,3	66,7	25	75	
В целом по выборке		28,6	72,4	41,1	58,9	33,8	66,2	
* Выборка предприятий по группе В.								
** Доля в общем количестве предприятий отрасли, принявших участие в опросе.								

Тактическое управление, ориентированное на перспективу, характеризует наличие на предприятии готовых бизнес-планов (табл. 2.25). С 2005 г. доля предприятий, имеющих готовые бизнес-планы, увеличилась в выборке с 36 до 40%. При этом 24% респондентов готовы к тесному сотрудничеству с органами власти и управления в сфере реализации своих бизнес-планов.

Итак, результаты анализа второго блока показателей дают основание заключить, что предприятия Вологодской области, принимавшие участие в опросах, обладают определенным инновационным потенциалом. При этом лидирующие позиции среди них занимают предприятия химической промышленности, машиностроения и строительства. В то же время 50% респондентов не имеют стратегии развития в формализованном виде; наличие системы, стимулирующей изобретательскую и рационализаторскую деятельность, отмечают только 42% опрошенных. Это говорит о том, что вопрос, связанный с активизацией инновационной деятельности, пока не входит в число высших приоритетов руководства значительного числа рассматриваемых предприятий.

Готовность предприятий сотрудничать с другими субъектами создаваемой региональной инновационной системы, на наш взгляд, отражают следующие характеристики: а) наличие потребностей в повышении квалификации сотрудников; б) необходимость помощи при подготовке бизнес-планов; в) готовность брать на практику студентов и аспирантов.

Таблица 2.26. **Есть ли у Вас потребность в повышении квалификации сотрудников служб предприятия?** (доля ответа «Да» в общем количестве ответов опрошенных руководителей *)

Службы предприятия	г. Вологда			г. Череповец			Районы			Область		
	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2004	2005	2006
Конструкторские	32,3	22,6	29	16,1	12,9	12,9	0	0	6,5	48,4	35,5	48,4
Технологические	29	16,1	32,3	19,4	19,4	19,4	19,4	19,4	16,1	67,7	54,8	67,7
Управленческие В том числе:												
- высшее звено	22,6	16,1	29	12,9	16,1	6,5	9,7	16,1	9,7	45,2	48,4	45,2
- среднее звено	38,7	22,6	35,5	19,4	19,4	16,1	12,9	16,1	16,1	71	58,1	67,7
Информационных технологий	25,8	19,4	22,6	12,9	16,1	16,1	12,9	0	16,1	51,6	35,5	54,8
Кадровые	22,6	16,1	19,4	12,9	22,6	9,7	12,9	6,5	9,7	48,4	45,2	38,7
Экологические	12,9	6,5	9,7	12,9	16,1	16,1	3,2	6,5	6,5	29	29	32,3
Социальные	3,2	6,5	6,5	6,5	12,9	3,2	3,2	0	6,5	12,9	19,4	16,1
Другие	0	3,2	0	3,2	6,5	0	3,2	6,5	0	6,5	16,1	0

* Выборка предприятий по группе А – 31 предприятие.

Таблица 2.27. Распределение в отраслевом разрезе ответов на вопрос: «Есть ли у Вас потребность в повышении квалификации сотрудников служб предприятия?» (Доля ответивших «Да», в % *)

№ п/п	Отрасль	Служба предприятия**								
		Конструк- торские	Технологиче- ские	- Высшее звено	- среднее звено	Информационных технологий	Кадровые	Экологические	Социальные	Другие
2006 г.										
1.	Черная металлургия	25	50	75	75	75	0	75	0	0
2.	Химическая пром-ть	66,7	66,7	0	66,7	100	0	66,7	0	0
3.	Машиностроение и металлообработка	72	68	60	76	52	48,6	24	20	0
4.	Лесопромышленный комплекс	28,6	53,6	35,7	60,7	46,4	35,7	25,0	10,7	0
5.	Электроэнергетика	27,3	54,6	63,6	72,7	36,4	36,4	18,2	0	18,2
6.	Строительство	12,5	25	37,5	75	37,5	25	0	0	12,5
7.	Легкая пром-ть	0	33,3	33,3	50	16,7	16,7	0	0	0
8.	Пищевая пром-ть	5,3	84,2	68,4	84,2	36,8	42,1	5,3	0	5,3
9.	АПК	33,3	66,7	33,3	33,3	66,7	33,3	33,3	33,3	0
В целом по выборке		33	58,9	50	69,6	46,4	35,7	21,4	9,8	6,3
2007 г.										
1.	Черная металлургия	50	50	50	50	50	50	50	50	0
2.	Химическая пром-ть	33,3	33,3	66,7	66,7	66,7	100	33,3	66,7	0
3.	Машиностроение и металлообработка	66,7	75	50	75	58,3	50	25	16,7	0
4.	Лесопромышленный комплекс	36,8	73,7	52,6	73,7	57,9	57,9	36,8	15,8	5,3
5.	Электроэнергетика	12,5	50	37,5	37,5	12,5	25	25	25	0
6.	Строительство	0	57,1	57,1	71,4	0	14,3	0	0	0
7.	Легкая пром-ть	0	33,3	33,3	33,3	16,7	33,3	16,7	16,7	0
8.	Пищевая пром-ть	38	100	69,2	92,3	46,2	46,2	23,1	0	0
9.	АПК	0	50	75	75	75	50	25	50	0
В целом по выборке		28,6	67,1	54,8	69,9	42,5	42,5	26	16,4	1,4

* Доля в общем количестве руководителей предприятий отрасли, принявших участие в опросе.

** Руководители предприятий могли отметить по нескольким службам.

Потребность различных служб предприятий в повышении квалификации сотрудников представлена в *таблицах 2.26 и 2.27*.

Здесь отчетливо наблюдаются две тенденции:

1. По большинству позиций потребности предприятий в повышении квалификации сотрудников остаются на достаточно высоком уровне.

2. Наибольшая потребность в обучении сохраняется среди руководителей среднего звена и сотрудников технологических служб компаний.

Анкетный опрос позволил также выявить ряд компаний, которым требуется помощь в подготовке бизнес-планов (*табл. 2.28*). Их доля в выборке в 2006 г. по сравнению с 2005 г. снизилась. В 2007 г. наибольшую потребность в помощи по подготовке бизнес-планов отметили руководители предприятий черной металлургии, легкой промышленности, агропромышленного комплекса.

Таблица 2.28. **Нужна ли Вам помощь в подготовке бизнес-планов?**

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*								
Вариант ответа	Г.Вологда		г.Череповец		Районы		Область	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
2005 год								
Да	5	20,8	4	50	5	27,8	14	28
Нет	19	79,2	4	50	12	66,7	35	70
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0	1	5,6	1	2
Всего	24	100	8	100	18	100	50	100
2006 год								
Да	4	16,7	0	0	4	22,2	8	16
Нет	18	75	8	100	11	61,1	37	74
Затрудняюсь ответить	2	8,3	0	0	3	16,7	5	10
Всего	24	100	8	100	18	100	50	100
ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ, %**								
№ п/п	Отрасль	Вариант ответа						
		2005 г.		2006 г.		2007 г.		
		Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	
1.	Черная металлургия	100	0	25	75	50	50	
2.	Химическая промышленность	25	75	0	100	0	100	
3.	Машиностроение и металлообработка	35,7	64,3	20	80	16,7	83,3	
4.	Лесопромышленный комплекс	21,1	78,9	17,9	82,1	0	100	
5.	Электротранспорт	16,7	83,3	18,2	81,8	0	100	
6.	Строительство	33,3	66,7	12,5	87,5	0	100	
7.	Легкая промышленность	28,6	71,4	33,3	66,7	33,3	66,7	
8.	Пищевая промышленность	33,3	66,7	52,6	47,4	16,7	83,3	
9.	АПК	22,2	77,8	33,3	66,7	25	75	
В целом по выборке		26,7	73,3	24,1	75,9	10,8	89,2	
* Выборка предприятий по группе В.								
** Доля в общем количестве предприятий отрасли, принявших участие в опросе.								

Данные о потребности предприятий в молодых кадрах и готовности к сотрудничеству с вузами региона показаны в *таблице 2.29*. На настоящий момент 66,1% предприятий готовы брать на практику студентов и аспирантов.

Таблица 2.29. Готовы ли Вы брать на практику студентов, аспирантов?

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*								
Вариант ответа	г. Вологда		г. Череповец		Районы		Область	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Готовы	27	61,4	14	87,5	33	63,5	74	66,1
Не готовы	15	34,1	2	12,5	16	30,8	33	29,5
Затруднились ответить	2	4,5	0	0	3	5,8	5	4,5
Всего	44	100	16	100	52	100	112	100
ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ, %**								
№ п/п	Отрасль	Вариант ответа						
		2006 г.		2007 г.				
		Да	Нет	Да	Нет			
1.	Черная металлургия	100	0	50	50			
2.	Химическая промышленность	66,7	33,3	100	0			
3.	Машиностроение и металлообработка	76	24	83,3	16,7			
4.	Лесопромышленный комплекс	50	50	47,4	52,6			
5.	Электроэнергетика	72,7	27,3	44,4	55,6			
6.	Стекольная промышленность	100	0	0	0			
7.	Строительство	50	50	42,9	57,1			
8.	Легкая промышленность	50	50	50	50			
9.	Пищевая промышленность	84,2	15,8	76,9	23,1			
10.	АПК	33,3	66,7	66,7	33,3			
11.	Прочее	33,3	66,7	75	25			
В целом по выборке		66,1	33,9	62	38			
* Выборка предприятий по группе С.								
** Доля в общем количестве предприятий отрасли, принявших участие в опросе.								

Наибольшая потребность в молодых квалифицированных специалистах отмечена на предприятиях химической (100%), пищевой (76,9%) промышленности, машиностроения (83,3%), агропромышленного комплекса (66,7%).

На основе полученных данных можно сделать вывод, что около половины предприятий готовы активно сотрудничать с субъектами региональной инновационной системы.

Представленный выше анализ инновационной деятельности позволяет прийти к следующему заключению:

1. Большинству предприятий для активизации инновационных процессов требуется наличие «внешнего раздражителя», стимула. Так, наблюдается четкая взаимосвязь между вниманием к научно-техническому развитию и уровнем конкуренции на рынке, на котором функционирует предприятие.

2. Наиболее интересными для предприятий региона являются следующие критические технологии: энергосбережение, производство и переработка лесных ресурсов, информационно-телекоммуникационные системы, производство и переработка сельскохозяйственного сырья, быстрое возведение и трансформация жилья.

3. Предприятия Вологодской области обладают определенным инновационным потенциалом, но, к сожалению, он используется не в полной мере. Это доказывают следующие факты: у 25,7% респондентов отсутствует стратегический план развития; система, направленная на стимулирование рационализаторской и изобретательской деятельности, создана лишь на 35,1% предприятий; готовые бизнес-планы по выпуску новой продукции есть только у 33,8% респондентов. Наиболее благоприятная обстановка по данным показателям на предприятиях химической промышленности, машиностроения и строительства.

4. Готовность к тесному сотрудничеству с региональными органами власти и управления, а также с иными субъектами создаваемой региональной инновационной системы отмечают около половины респондентов.

5. Активно осваивали выпуск новых товаров в рассматриваемый период предприятия машиностроительной отрасли (91,7%), пищевой промышленности (76,9%) и строительства (71,4%).

6. Наибольшее число руководителей оценили инновационную активность своего предприятия не слишком высоко – средний балл по области 4,9. Лидируют по данному показателю предприятия химической (7,0), пищевой (5,8) промышленности и агропромышленного комплекса (6,0).

7. На территории региона присутствуют предприятия, имеющие возможности и желание более активно включиться в инновационный процесс и готовые к тесному взаимовыгодному сотрудничеству с наукой, образованием, органами власти и управления.

2.3. Анализ участия вузов области в инновационных процессах

В проведенном в 2006 г. опросе приняли участие заведующие 57 кафедр двух ведущих вузов области – Вологодского государственного педагогического университета (41) и Череповецкого государственного университета (16).

Так же как и в случае с предприятиями (в связи с постоянным совершенствованием методики исследования), в процессе анализа мы будем опираться на информацию по двум выборкам:

- кафедры, принявшие участие во всех трех опросах (2004 – 2006 гг.), – 48 ед. (табл. 2.30);
- кафедры, принявшие участие в опросах 2005 и 2006 гг., – 102 ед. (табл. 2.31).

Таблица 2.30. Выборка кафедр в разрезе вузов Вологодской области, принявших участие в опросах 2004 – 2006 гг.

Вуз	Количество кафедр
Вологодский государственный педагогический университет	41
Череповецкий государственный университет	7
Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина	-
Вологодский государственный технический университет	-
Всего	48

Таблица 2.31. Выборка кафедр в разрезе вузов Вологодской области, принявших участие в опросах 2005 – 2006 гг.

Вуз	Количество кафедр
Вологодский государственный педагогический университет	41
Череповецкий государственный университет	12
Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина	18
Вологодский государственный технический университет	31
Всего	102

В соответствии с методикой, изложенной в главе 1 работы, выполним анализ показателей первого блока, позволяющих определить направления, по которым осуществляется научная и инновационная деятельность на кафедрах. Ранжирование критических технологий в зависимости от интенсивности развития их кафедрами приведено в таблице 2.32.

Таблица 2.32. Критические технологии, которые развивают и считают возможным развивать в вологодских вузах *, в % от числа опрошенных

Критические технологии	Развивают			Считают возможным развивать		
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Мониторинг окружающей среды	11,2	8,3	7	11,8	4,2	8,8
Информационно-телекоммуникационные системы	9,2	10	5,3	9,2	4,2	8,8
Биологические средства защиты растений и животных	3,3	5	3,5	1,3	1,7	3,5
Энергосбережение	11,2	8,3	3,5	7,2	5	1,8
Сохранение и восстановление нарушенных земель, ландшафтов и биоразнообразия	5,9	3,3	3,5	3,3	1,7	7,0
Металлы и сплавы со специальными свойствами	2	3,3	3,5	2	3,3	1,8
Безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов	7,2	2,5	1,8	3,9	3,3	3,5
Базовые и критические военные и специальные технологии	1,3	2,5	1,8	1,3	2,5	0
Информационная интеграция и системная поддержка жизненного цикла продукции (CALS-, CAD-, CAM-, CAE-технологии)	2	1,7	1,8	5,3	0,8	1,8
Генодиагностика и генотерапия	0,7	0,8	1,8	0	0,8	3,5
Производство и переработка сельскохозяйственного сырья	9,9	8,3	0	4,6	3,3	1,8
Обезвреживание техногенных сред	2,6	3,3	0	5,9	0,8	5,3
Переработка и воспроизводство лесных ресурсов	2,6	0,8	0	3,3	2,5	5,3
Технологии глубокой переработки отечественного сырья и материалов в легкой промышленности	1,3	0,8	0	1,3	0	0
Быстрое возведение и трансформация жилья	0,7	0	0	3,3	0,8	0

* Источник: данные опросов 152 кафедр в 2004 г., 120 кафедр в 2005 г. и 57 кафедр в 2006 г.

По данным таблицы видно, что наиболее интенсивно кафедры участвуют в развитии следующих критических технологий:

- мониторинг окружающей среды;
- информационно-телекоммуникационные системы;
- биологические средства защиты растений и животных;
- энергосбережение;
- сохранение и восстановление нарушенных земель, ландшафтов и биоразнообразия;
- металлы и сплавы со специальными свойствами.

Следует отметить, что ряд направлений, интересных предприятиям (переработка и воспроизводство лесных ресурсов, быстрое возведение и трансформация жилья и др.), пока не стали вузовскими приоритетами.

Сведения об областях, в которых сосредоточены имеющиеся разработки, представлены в *таблице 2.33*.

Таблица 2.33. В какой области у Вас есть готовые научные разработки? (в % от числа опрошенных)

ВГУ						ЧГУ					
2004 г.		2005 г.		2006 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%
<i>Техническая</i>											
1	2,4	1	2,4	1	2,4	2	50	2	66,7	2	50
<i>Технологическая</i>											
0	0	1	2,4	0	0	2	50	2	66,7	2	50
<i>Конструкторская</i>											
0	0	0	0	1	2,4	1	25	1	33,3	0	0
<i>Экономическая</i>											
1	2,4	0	0	1	2,4	0	0	0	0	1	25
<i>Экологическая</i>											
5	12,2	3	7,3	5	12,2	0	0	0	0	0	0
<i>Информационных технологий</i>											
3	7,3	3	7,3	6	14,6	4	100	2	66,7	2	50
<i>Другое</i>											
13	31,7	3	7,3	6	14,6	0	0	0	0	0	0
ВГМХА						ВоГТУ					
2004 г.		2005 г.		2006 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%	Кол-во предпр.	%
<i>Техническая</i>											
3	20	3	17,6	н.д.	-	3	15,8	7	41,2	н.д.	-
<i>Технологическая</i>											
8	53,3	9	52,9	н.д.	-	3	15,8	5	29,4	н.д.	-
<i>Конструкторская</i>											
1	6,7	2	11,8	н.д.	-	4	21,1	4	23,5	н.д.	-
<i>Экономическая</i>											
6	40	4	23,5	н.д.	-	3	15,8	2	11,8	н.д.	-
<i>Экологическая</i>											
3	20	3	17,6	н.д.	-	2	10,5	3	17,6	н.д.	-
<i>Информационных технологий</i>											
1	6,7	1	5,9	н.д.	-	2	10,5	4	23,5	н.д.	-
<i>Другое</i>											
3	20	3	17,6	н.д.	-	5	26,3	3	17,6	н.д.	-

Из приведенных данных следует, что на кафедрах осуществляется научно-исследовательская и инновационная деятельность, однако тематика научных разработок требует усиления информационных связей между вузами и предприятиями области.

С целью выявления возможностей активизации научной и инновационной деятельности в анкету был включен ряд вопросов, отражающих:

- возрастной состав и численность сотрудников кафедр;
- наличие на кафедрах сотрудника, занимающегося продвижением разработок;
- преподавание дисциплин, рассматривающих вопросы инновационной деятельности;
- заинтересованность кафедр в продвижении имеющихся научных разработок.

Важнейшим показателем инновационных возможностей региона является его обеспеченность профессорско-преподавательскими кадрами (табл. 2.34).

Таблица 2.34. **Численность профессорско-преподавательского персонала государственных высших профессионально-образовательных учреждений Вологодской области** (на начало учебного года; чел.)

Показатели	1996/97	1999/00	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2005/06
Численность преподавателей учебных заведений (штатный персонал)	1 489	1 515	1 531	1 574	1 619	1 667	1 670
<i>Из них имеют ученую степень:</i>							
- доктора наук	58	72	89	87	100	120	112
- кандидата наук	612	619	626	654	706	753	839
<i>Доля в общей численности:</i>							
- докторов наук	3,9	4,8	5,8	5,5	6,2	7,2	6,7
- кандидатов наук	41,1	40,9	40,9	41,6	43,6	45,2	50,2
<i>Из них имеют ученое звание:</i>							
- профессора	71	78	88	89	106	128	110
- доцента	484	471	488	500	522	538	644
<i>Доля в общей численности:</i>							
- профессоров	4,8	5,1	5,7	5,7	6,5	7,7	6,6
- доцентов	32,5	31,1	31,9	31,8	32,2	32,3	38,6
Источники: Образование в Вологодской области в 1996 – 2003 годах: стат. сб. / Госкомстат России; ВОКГС. – Вологда, 2003. – С. 26; Государственные высшие профессионально-образовательные учреждения Вологодской области на начало 2005/2006 учебного года: стат. таблицы / Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 44.							

Анализируемый показатель, начиная с 1996 г., имеет тенденцию к росту, при этом и качественная его сторона улучшается (т. е. растет доля преподавателей с ученой степенью в их общей численности).

Представленные выше статистические данные подтверждает информация, полученная в ходе опроса (табл. 2.35), позволяющая говорить о существовании в области кадровых предпосылок для развития научно-технического потенциала. На кафедрах, принимавших участие в трех опросах, в 2005–2006 гг. проходили обучение 169 аспирантов, занимающихся НИОКР.

Таблица 2.35. **Возрастной состав и численность сотрудников кафедр***

ВГУ						ЧГУ					
2004 г.		2005 г.**		2006 г.**		2004 г.		2005 г.		2006 г.**	
Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%
<i>До 30 лет</i>											
79	19,9	68	17,9	54	13,6	5	11,4	10	13,3	10	9,6
<i>30 – 40 лет</i>											
86	21,7	87	22,9	83	20,9	9	20,5	18	24,0	42	40,4
<i>40 – 50 лет</i>											
98	24,7	94	24,7	103	25,9	10	22,7	17	22,7	9	8,7
<i>50 – 60 лет</i>											
85	21,5	83	21,8	100	25,2	9	20,5	20	26,7	16	15,4
<i>Старше 60 лет</i>											
48	12,1	48	12,6	57	14,4	11	25,0	10	13,3	27	26
<i>Всего</i>											
396	100	380	100	397	100	44	100	75	100	104	100
ВГМХА						ВоГТУ					
2004 г.		2005 г.		2006 г.**		2004 г.		2005 г.		2006 г.**	
Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%
<i>До 30 лет</i>											
33	22,4	32	20,5	н.д.	-	40	15,6	33	12,5	н.д.	-
<i>30 – 40 лет</i>											
21	14,3	33	21,2	н.д.	-	34	13,2	41	15,6	н.д.	-
<i>40 – 50 лет</i>											
19	12,9	26	16,7	н.д.	-	60	23,3	63	24	н.д.	-
<i>50 – 60 лет</i>											
40	27,2	32	20,5	н.д.	-	80	31,1	77	29,3	н.д.	-
<i>Старше 60 лет</i>											
34	23,1	33	21,2	н.д.	-	43	16,7	49	18,6	н.д.	-
<i>Всего</i>											
147	100	156	100	н.д.	-	257	100	263	100	н.д.	-

* Информация представлена по кафедрам вузов, участвовавших в опросе 2004 – 2006 гг.
 ** Данные за 2005 и 2006 гг. по всем вузам представлены без учета аспирантов.

Ориентацию кафедр на взаимодействие с внешней средой в процессе научной и инновационной деятельности, по нашему мнению, отражает наличие специалистов, целенаправленно занимающихся

продвижением имеющихся научных разработок. Судя по данным *таблицы 2.36*, на большинстве кафедр такие специалисты отсутствуют. При этом ситуация в 2006 г. по сравнению с предыдущим годом изменилась в худшую сторону. В то же время большинство заведующих кафедрами понимают необходимость наличия таких специалистов.

Таблица 2.36. Наличие на кафедре сотрудника, занимающегося маркетинговыми и другими работами, связанными с продвижением научных разработок

ВГУ						ЧГУ					
2004 г.		2005 г.		2006 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%
<i>Да</i>											
2	4,9	1	2,4	3	7,3	1	14,3	1	14,3	0	0
<i>Нет</i>											
36	87,8	37	90,2	37	90,2	3	42,9	6	85,7	7	100
<i>Считают нужным его наличие</i>											
21	51,2	16	39	26	63,4	3	42,9	2	28,6	2	28,6
<i>Затруднились ответить</i>											
3	7,3	3	7,4	1	2,4	3	42,9	0	0	0	0
<i>Всего</i>											
41	100	41	100	41	100	7	100	7	100	7	100
ВГМХА						ВоГТУ					
2004 г.		2005 г.		2006 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%
<i>Да</i>											
0	0	1	5,9	н.д.	-	7	28	5	20	н.д.	-
<i>Нет</i>											
17	100	15	88,2	н.д.	-	18	72	18	72	н.д.	-
<i>Считают нужным его наличие</i>											
9	52,9	7	41,2	н.д.	-	16	64	12	48	н.д.	-
<i>Затруднились ответить</i>											
0	0	1	5,9	н.д.	-	0	0	2	8	н.д.	-
<i>Всего</i>											
17	100	17	100	н.д.	-	25	100	25	100	н.д.	-

Пассивность в этом вопросе объясняется недостаточной заинтересованностью вузов в продвижении имеющихся разработок (*табл. 2.37*).

На основании данных *таблицы 2.38* можно сделать вывод о том, что в регионе имеются определенные ресурсы для формирования инновационно-направленного мышления будущих специалистов.

Таблица 2.37. **Заинтересованы ли Вы в продвижении имеющихся разработок?**

ВГПУ				ЧГУ			
2005 г.		2006 г.		2005 г.		2006 г.	
Кол-во опрошенных	%	Кол-во опрошенных	%	Кол-во опрошенных	%	Кол-во опрошенных	%
<i>Да</i>							
9	22	10	24,4	3	25	2	16,7
<i>Нет</i>							
10	24,4	13	31,7	6	50	5	41,7
<i>Затруднились ответить</i>							
22	53,7	18	43,9	3	25,0	5	41,7
<i>Всего</i>							
41	100	41	100	12	100	12	100
ВГМХА				ВоГТУ			
2005 г.		2006 г.		2005 г.		2006 г.	
Кол-во опрошенных	%	Кол-во опрошенных	%	Кол-во опрошенных	%	Кол-во опрошенных	%
<i>Да</i>							
12	66,7	н.д.	-	20	64,5	н.д.	-
<i>Нет</i>							
4	22,2	н.д.	-	1	3,2	н.д.	-
<i>Затруднились ответить</i>							
2	11,1	н.д.	-	10	32,3	н.д.	-
<i>Всего</i>							
18	100	н.д.	-	31	100	н.д.	-

В настоящее время значительное количество кафедр уделяют внимание данной задаче.

Таким образом, в вузах региона имеется значительный потенциал для развития научной и инновационной деятельности. Его активному использованию может способствовать установление более тесного сотрудничества кафедр с предприятиями путем формирования различных коммуникативных площадок (семинаров, совещаний, конкурсов на выполнение НИР и др.).

Результативность использования существующего на кафедрах потенциала отражается блоком показателей наличия готовых научных разработок, хоздоговорных работ, участия кафедр в федеральных целевых и научно-технических программах, а также работы по грантам федеральных фондов.

Информация о том, имеются ли на кафедрах готовые научные разработки, приведена в *таблице 2.39*.

Таблица 2.38. Преподавание на кафедрах дисциплин, рассматривающих вопросы развития инновационной деятельности в регионе и РФ в целом

ВГУ				ЧГУ			
2005 г.		2006 г.		2005 г.		2006 г.	
Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%
<i>Да</i>							
14	34,1	15	36,6	н.д.	-	5	41,7
<i>Нет</i>							
22	53,7	24	58,5	н.д.	-	7	58,3
<i>Затруднились ответить</i>							
5	12,2	2	4,9	н.д.	-	0	0
<i>Всего</i>							
41	100	41	100	н.д.	-	12	100
ВГМХА				ВоГУ			
2005 г.		2006 г.		2005 г.		2006 г.	
Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%
<i>Да</i>							
11	61,1	н.д.	-	12	38,7	н.д.	-
<i>Нет</i>							
7	38,9	н.д.	-	16	51,6	н.д.	-
<i>Затруднились ответить</i>							
0	0	н.д.	-	3	9,7	н.д.	-
<i>Всего</i>							
18	100	н.д.	-	31	100	н.д.	-

Таблица 2.39. Имеются ли у Вас готовые научные разработки? (в % от числа опрошенных)

ВГУ						ЧГУ					
2004 г.		2005 г.		2006 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
<i>Да</i>											
17	41,5	8	19,5	8	19,5	4	57,1	3	42,9	4	57,1
<i>Нет</i>											
19	46,3	23	56,1	20	48,8	1	14,3	4	57,1	3	42,9
<i>Затрудняюсь ответить</i>											
5	12,2	10	24,4	13	31,7	2	28,6	0	0	0	0
<i>Всего</i>											
41	100	41	100	41	100	7	100	7	100	7	100
ВГМХА						ВоГУ					
2004 г.		2005 г.		2006 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
<i>Да</i>											
15	88,2	17	100	н.д.	-	19	76	17	68	н.д.	-
<i>Нет</i>											
0	0	0	0	н.д.	-	4	16	5	20	н.д.	-
<i>Затрудняюсь ответить</i>											
2	11,8	0	0	н.д.	-	2	8	3	12	н.д.	-
<i>Всего</i>											
17	100	17	100	н.д.	-	25	100	25	100	н.д.	-

Что касается проведения хоздоговорных работ, то большинство из кафедр, принявших участие в опросах, не ведут их и не планируют их проведение в будущем. Основными причинами сложившейся ситуации, по мнению респондентов, стали:

- ориентация профессорско-преподавательского состава на выполнение работ, связанных непосредственно с обучением студентов; в этом случае времени на занятие наукой практически не остается;
- низкая результативность деятельности по поиску заказов на проведение исследований;
- низкая эффективность системы, направленной на продвижение имеющихся разработок.

Активность кафедр вузов в получении дополнительных финансовых средств отражают данные *таблиц 2.40 и 2.41*. Как очевидно, большинство кафедр пока не принимают участия в федеральных целевых и научно-технических программах.

Таблица 2.40. **Наличие на кафедре хоздоговорных работ**

Вариант ответа	2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г. (ожидаемое)		2007 г. (проект)	
	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%
<i>ВГПУ</i>												
Да	6	14,6	11	26,8	12	29,3	18	43,9	26	63,4	26	63,4
Нет	19	46,3	25	61	25	61	19	46,3	12	29,3	7	17,1
Затруд. ответить	16	39,1	5	12,2	4	9,7	4	9,8	3	7,3	8	19,5
Всего	41	100	41	100	41	100	41	100	41	100	41	100
<i>ЧГУ</i>												
Да	3	42,9	3	42,9	3	42,9	3	42,9	2	28,6	1	14,3
Нет	1	14,3	1	14,3	1	14,3	1	14,3	5	71,4	6	85,7
Затруд. ответить	3	42,9	3	42,9	3	42,9	3	42,9	0	0	0	0,0
Всего	7	100	7	100	7	100	7	100	7	100	7	100
<i>ВГМХА</i>												
Да	9	52,9	7	41,2	9	52,9	9	52,9	9	52,9	н.д.	-
Нет	3	17,6	1	5,9	2	11,8	2	11,8	1	5,9	н.д.	-
Затруд. ответить	5	29,5	9	52,9	6	35,3	6	35,3	7	41,2	н.д.	-
Всего	17	100	17	100	17	100	17	100	17	100	н.д.	-
<i>ВоГТУ</i>												
Да	8	32	11	44	10	40	13	52	16	64	н.д.	-
Нет	11	44	7	28	8	32	8	32	7	28	н.д.	-
Затруд. ответить	6	24	7	28	7	28	4	16	2	8	н.д.	-
Всего	25	100	25	100	25	100	25	100	25	100	н.д.	-

**Таблица 2.41. Участие кафедр в федеральных целевых
и научно-технических программах**

Вариант ответа	2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г. (ожидаемое)		2007 г. (проект)	
	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%	Кол-во кафедр	%
<i>ВГПУ</i>										
Да	6	14,6	5	12,2	3	7,3	9	22,0	13	31,7
Нет	35	85,4	36	87,8	38	92,7	32	78,0	28	68,3
Всего	41	100,0	41	100,0	41	100,0	41	100,0	41	100,0
<i>ВГМХА</i>										
Да	4	22,2	5	27,8	4	22,2	3	16,7	н.д.	-
Нет	14	77,8	13	72,2	14	77,8	15	83,3	н.д.	-
Всего	18	100,0	18	100,0	18	100,0	18	100,0	н.д.	-
<i>ЧГУ</i>										
Да	1	8,3	3	25,0	1	8,3	1	8,3	1	8,3
Нет	11	91,7	9	75,0	11	91,7	11	91,7	11	91,7
Всего	12	100,0	12	100,0	12	100,0	12	100,0	12	100,0
<i>ВоГТУ</i>										
Да	4	12,9	4	12,9	2	6,5	5	16,1	н.д.	-
Нет	27	87,1	27	87,1	29	93,5	26	83,9	н.д.	-
Всего	31	100,0	31	100,0	31	100,0	31	100,0	н.д.	-

Наиболее активными получателями грантов федеральных фондов являются кафедры ВГПУ (табл. 2.42).

Таблица 2.42. Получение грантов федеральных фондов

Вариант ответа	2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г. (проект)		2007 г. (прогноз)	
	Кол-во грантов	%	Кол-во грантов	%	Кол-во грантов	%	Кол-во грантов	%	Кол-во грантов	%
<i>ВГПУ</i>										
Да	4	9,8	7	17,1	6	14,6	10	24,4	14	34,1
Нет	37	90,2	34	82,9	35	85,4	31	75,6	27	65,9
Всего	41	100	41	100	41	100	41	100	41	100
<i>ВГМХА</i>										
Да	0	0	0	0	0	0	0	0	н.д.	-
Нет	18	100	18	100	18	100	18	100	н.д.	-
Всего	18	100	18	100	18	100	18	100	н.д.	-
<i>ЧГУ</i>										
Да	2	16,7	2	16,7	1	8,3	1	8,3	1	8,3
Нет	10	83,3	10	83,3	11	91,7	11	91,7	11	91,7
Всего	12	100	12	100	12	100	12	100	12	100
<i>ВоГТУ</i>										
Да	5	16,1	2	6,5	3	9,7	7	22,6	н.д.	-
Нет	26	83,9	29	93,5	28	90,3	24	77,4	н.д.	-
Всего	31	100	31	100	31	100	31	100	н.д.	-

Подводя итоги исследования инновационных процессов в вузах, отметим следующее:

1. В силу ряда объективных причин научная деятельность в настоящее время ведется не на системной основе, а фрагментарно. При этом в период с 2004 по 2006 г. существенных изменений ситуации не произошло.

2. Несмотря на осуществление вузами научно-исследовательской и инновационной деятельности, их научный потенциал используется не в полной мере, поскольку развитие вузовской науки происходит в основном благодаря инициативе и интересу со стороны отдельных сотрудников.

3. Вузы региона имеют реальные предпосылки для более эффективного использования своего научного потенциала. Об этом, в частности, говорит и наличие готовых разработок, и количество проходящих обучение аспирантов, и накопленный опыт в проведении хоздоговорных работ.

4. Тематика выполняемых НИР и реальные нужды предприятий по-прежнему требуют установления более тесной взаимосвязи между участниками инновационных процессов путем формирования различных коммуникативных площадок (сетей трансфера технологий, семинаров, совещаний, круглых столов, конкурсов на выполнение НИР и др.).

5. Для активизации инновационных процессов требуется совершенствование механизмов, обеспечивающих усиление информационных связей между предприятиями и вузами области.

Таким образом, проведенный анализ позволил определить ряд наиболее острых проблем, сдерживающих развитие инновационной деятельности в Вологодской области, к которым относятся:

- низкая численность персонала, занятого исследованиями и разработками;

- ограниченность финансовых средств, направляемых в сферу НИОКР;

- низкая эффективность работы отдельных механизмов, призванных стимулировать сотрудничество между хозяйствующими организациями и научными учреждениями, вузами региона;

- слабость связей научно-образовательного сектора региона и бизнеса;

- низкий уровень практического использования существующего в области на данный момент научного потенциала.

Для преодоления отмеченных проблем необходимо решение следующих задач:

1. Детальная разработка моделей и механизмов стимулирования сотрудничества хозяйствующих организаций и научных учреждений, вузов региона. Стимулирование сотрудничества между наукой, образованием и бизнесом является одним из первоочередных направлений активизации инновационных процессов на территории Вологодской области. Оно требует постоянных скоординированных усилий всех элементов инновационной системы, а также региональных органов власти и управления.

2. Поиск новых интеграционных форм высшей школы, научно-исследовательских организаций и бизнеса.

3. Разработка комплекса мероприятий, направленного на расширение практического использования имеющегося научного потенциала.

4. Создание и развитие коммуникативных площадок в целях тесного взаимодействия инвесторов, разработчиков и потребителей научно-технической продукции.

Решение указанных задач во многом обеспечивается за счет эффективного функционирования инновационной инфраструктуры.

Глава 3

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

3.1. Основные направления активизации инновационных процессов

Результаты анализа, проведенного во второй главе исследования, позволили выявить основные направления активизации инновационных процессов в регионе и сделать следующие выводы.

В целом инновационные процессы в области идут, но достаточно пассивно. Вместе с тем на ее территории присутствуют предприятия, имеющие возможности более активно включиться в инновационный процесс и готовые к тесному взаимовыгодному сотрудничеству с наукой, образованием и органами власти и управления. Для такого сотрудничества требуется создание целостной системы, способной обеспечить коридор «идея – технология – производство продукции – рынок». Важнейшую роль в реализации этой идеи играет инновационная инфраструктура.

Для Вологодской области, в которой исторически отсутствуют мощные научные комплексы, опорными точками при активизации инновационных процессов, на наш взгляд, должны стать высшие учебные заведения.

Другой особенностью области выступает наличие преобладающей промышленной специализации. Она относится к регионам, экономика которых основана на развитии базовых отраслей (черная металлургия, химическая промышленность, машиностроение, лесопромышленный и агропромышленный комплексы), характеризующихся крупными капиталовложениями, огромными материальными фондами, масштабным производством и сбытом, высокой социальной нагрузкой и значительным влиянием на бюджеты

всех уровней. Данные регионы в меньшей степени способны к разработке и восприятию инноваций в сравнении с теми территориями, в которых такая структура не получила развития.

Стимулирование сотрудничества между наукой, образованием и бизнесом является одним из первоочередных направлений активизации инновационных процессов на территории Вологодской области. Оно требует постоянных скоординированных усилий от всех элементов инновационной системы. В то же время в ходе проведенного на первом этапе исследования анкетного опроса было установлено, что информационное взаимодействие научно-образовательных организаций и компаний в регионе пока еще достаточно слабое. Так, например, довольно значительны расхождения в приоритетных направлениях разработок. Эти обстоятельства требуют усиленного внимания со стороны не только перечисленных участников инновационных процессов, но и региональных органов власти и управления.

Возможным выходом из сложившейся ситуации считаем решение начинать создание инновационной экономики с обеспечения комфортных условий для развития высокотехнологичного малого и среднего бизнеса.

Стартовые условия в формировании данных условий в Вологодской области предполагают особую роль региональных и муниципальных органов власти в структуре организационно-экономического механизма управления. Это во многом определяется именно тем, что от их компетенции зависит эффективность разрабатываемой и реализуемой в области инновационной политики как необходимого условия для формирования современной региональной инновационной инфраструктуры.

Ее функционирование требует соблюдения ряда принципов регулирования инновационных процессов. Их можно условно разделить на две группы. Принципы, относимые к первой группе, носят глобальный характер и определяют функционирование всех управляющих систем региона. Вторая, локальная, группа принципов имеет специализированный характер и относится непосредственно к инновационной сфере. В соответствии с локальными принципами должен строиться и функционировать механизм регионального воздействия на экономику территории с учетом специфических особенностей инновационных процессов и присущих им закономерностей. Среди локальных принципов *В.А. Гневко*

выделяет принцип экономического протекционизма по отношению к инновациям и притоку инвестиций в инновационную сферу. Данный принцип связан с созданием государственными органами власти и управления особых условий для инновационной деятельности преимущественно не административно-директивными, а экономическими методами, основанными на договорных отношениях, использовании прямых и косвенных экономических регуляторов, поддерживающих и стимулирующих инновационную активность и восприимчивость товаропроизводителей.

Участники инновационных процессов, как правило, являются представителями негосударственного сектора экономики, поэтому все формы административного вмешательства, ограничивающие экономические свободы предпринимателей и действия рыночных стимулов, способны оказать негативное воздействие как на инновационную активность, так и на хозяйственную деятельность в целом. Более того, среди экономических регуляторов предпочтение следует отдавать не прямым методам воздействия (субсидии, дотации, инвестиции и т. п.), а элементам косвенного регулирования (налогового, страхового, гарантийного, кредитного и т. д.).

Соблюдение вышеперечисленных принципов, как глобальных, так и локальных, позволяет сделать механизм регулирования инновационного процесса в регионе гибким, эффективным, адекватным решаемым проблемам.

На формирование инновационной системы на уровне региона также значительно влияют действующие законодательные акты и программные документы различного ранга. В Вологодской области такими документами, направленными на регулирование и стимулирование научно-технической, инновационной и инвестиционной деятельности, являются:

- Закон области «Об осуществлении научной, научно-технической и инновационной деятельности на территории Вологодской области» № 201-03 от 12 ноября 1997 г. (с последними изменениями от 9 декабря 2003 г.);

- Закон области «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области» № 211-03 от 12 ноября 1997 г. (с последующими изменениями и дополнениями);

- Закон области «О государственных научных грантах Вологодской области» № 401-03 от 17 сентября 1999 г.;

- Положение «О фонде развития Вологодской области»;
- Положение «О порядке проведения отбора инвестиционных проектов для включения в областную инвестиционную программу».

Среди программных документов стоит отметить *«Стратегию социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года»*, в которой в качестве одной из задач экономической политики определяется устойчивый экономический рост на основе диверсификации экономики, привлечения инвестиционных ресурсов и активизации инновационного сектора. В документе указывается на возможность реализации в регионе следующих инновационных мегапроектов:

√ создание технопарка «ЛЕС», нацеленного на развитие лесного кластера, что окажет содействие формированию условий для прорыва в развитии лесного комплекса;

√ проект «Структурирование и развитие устойчивой агломерации Вологда – Череповец», направленный на создание предпосылок для выравнивания условий ведения бизнеса в данных городах. Благодаря поддержке вузовской науки в рамках проекта будут осуществлены мероприятия по повышению качества образования, интеграции всех уровней образования.

Ключевым фактором, за счет которого в стратегии предполагается достигнуть ускорения экономического роста региона, определена модернизация его экономики на базе более полного использования инвестиционного потенциала и стимулирования инновационной активности предприятий и организаций.

В ноябре 2004 года принята и утверждена *«Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы»*, определившая общую цель, модель, инструменты, приоритеты, роль различных участников в инновационном развитии региона. Разработан проект плана реализации концепции, в котором предусмотрено решение целого ряда основных для инновационной деятельности вопросов, касающихся:

- финансирования и привлечения инвестиций;
- совершенствования кадрового потенциала;
- развития инфраструктуры;
- информационного обеспечения;
- организационно-правового обеспечения.

Таблица 3.1. Элементы инновационной инфраструктуры Вологодской области

Функция подсистемы	Относящиеся к подсистеме организации
	<i>Подсистема материально-технического обеспечения</i>
Производственно-технологическая поддержка создания новой конкурентоспособной наукоемкой продукции и высоких технологий и их практического освоения	Технопарк, бизнес-инкубатор, виртуальный бизнес-инкубатор, АНО «Центр поддержки предпринимательства», ОАО «Северсталь», ОАО «Вологодский завод дорожных машин», ОАО «Вологодский оптико-механический завод», ОАО «Вологодская холдинговая компания», ОАО «Аммофос», ЗАО «Череповецкий фанерно-мебельный комбинат», ОАО «Череповецкий Азот», ОАО «Череповецкий сталепрокатный завод» и др.
	<i>Финансовая подсистема</i>
Аккумуляция инвестиционных ресурсов для реализации инновационных проектов, организация процесса финансирования научно-технической деятельности на условиях программно-целевого подхода	Конкурсные комиссии на соискание государственных премий Правительства области в сфере науки и техники, Фонд поддержки малого предпринимательства Вологодской области, Ассоциация машиностроительных предприятий г. Вологды, Вологодское отделение Российского союза промышленников и предпринимателей, клубы деловых людей Вологды и Череповца, Контрольно-ревизионное управление Министерства финансов РФ в Вологодской области, Управление Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Вологодской области и др.
	<i>Социальная подсистема</i>
Обучение целевых менеджерских команд для управления реализацией конкретных инновационных проектов	Вологодский государственный технический университет, Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина, Вологодский государственный педагогический университет, Череповецкий государственный университет, Вологодский институт права и экономики, филиалы иногородних вузов, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, Вологодский институт переподготовки и повышения квалификации кадров агропромышленного комплекса, Вологодский филиал МУБиНТ и др.
	<i>Информационно-маркетинговая подсистема</i>
Распространение данных о направлениях развития инновационной сферы, состоянии рыночной среды и т.п. Организация маркетинговой, рекламной, выставочной деятельности, патентно-лицензионная работа	Центр научно-технической информации, ВТПП, библиотеки области, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, ГУ «Управление государственного надзора за связью и информатизацией в РФ по Вологодской области», ЗАО «Центр научно-технических услуг и консалтинга», Региональный консалтинговый центр «Авалон», Центр информационных технологий «КомпАС» и др. НП «Агентство городского развития», ВТПП, Центр инновационных технологий на базе ИМИТ СПбГПУ, Представительство Российской сети трансфера технологий на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН и др.

Активно ведется разработка проекта особой экономической зоны «Шексна», предполагающего открытие на территории области целого комплекса современных производств, ориентированных на выпуск высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, благодаря совместным усилиям органов власти и управления различных уровней созданы определенные условия для развития инновационной деятельности. Многие механизмы ее стимулирования как инновационной инфраструктуры существуют в том или ином виде (*табл. 3.1*).

Ряд из них функционируют достаточно успешно, другие активно формируются, а некоторые еще только предстоит создать. Так, на базе Агентства городского развития (г. Череповец) действует бизнес-инкубатор. Проходят этап активного формирования Научно-образовательный центр ВНКЦ ЦЭМИ РАН, Бизнес-инкубатор в г. Вологде. Создаются офисы по коммерциализации технологий при ведущих вузах области. Ежегодно проводятся конкурсы «Лучший конструктор», «Лучший технолог», конкурсы инновационных проектов, присуждаются премии за достижения в области науки и техники.

Однако, несмотря на большую проделанную работу, можно заключить, что целостная инновационная инфраструктура, направленная на развитие инновационной деятельности на территории региона, пока еще находится в стадии становления.

Как показывает практика, необходимым элементом исследований является SWOT-анализ – обязательный предварительный этап при составлении стратегических планов дальнейшего развития какой-либо организационно-экономической системы. В связи с этим нами представлен SWOT-анализ инновационной инфраструктуры Вологодской области, основанный на аналитической обработке статистических данных, характеризующих функционирование подсистем инновационной инфраструктуры, и изучении общей ситуации развития инновационных процессов в регионе (*табл. 3.2*). С помощью SWOT-анализа предпринята попытка выявить, обладает ли инновационная инфраструктура внутренними силами и ресурсами, чтобы реализовать имеющиеся возможности и противостоять угрозам, и какие внутренние недостатки требуют скорейшего устранения.

Таблица 3.2. **SWOT-анализ инновационной инфраструктуры Вологодской области**

Угрозы	Возможности
Негативные тенденции в научно-инновационной сфере государства	Выгодное экономико-географическое положение
Зависимость региона от законодательных инициатив на федеральном уровне	Устойчивые темпы экономического развития
Отсутствие в стране целенаправленной инвестиционной политики	Осуществление деятельности в направлении перевода экономики региона на инновационный путь развития
Недостаточное государственное финансирование НИОКР	Установление взаимных контактов вологодских и зарубежных производителей
	Часть элементов инфраструктуры находятся на этапе становления и развития
	Принятие закона о государственных научных грантах области, проведение конкурсов инновационных проектов, присуждение премий по науке и технике
	Кадровый потенциал
Сильные стороны	Слабые стороны
Наличие научной базы для инновационного развития экономики	Низкий уровень инновационной активности предприятий региона
Создание и успешное функционирование части элементов инновационной инфраструктуры	Сокращение числа малых предприятий отрасли «Наука и научное обслуживание»
Создание в регионе ряда коммуникативных площадок	Невысокий уровень оплаты труда научных работников
Действующая областная инвестиционная программа	Слабые связи между отдельными элементами инфраструктуры
Принятие Концепции инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 гг.	Нехватка у предприятий собственных средств на инновационную деятельность
	Фрагментарный характер инициатив развития инфраструктуры
	Недостаточная обеспеченность инновационных процессов информационными ресурсами

Преодоление угроз и использование возможностей, укрепление слабых и развитие сильных сторон инновационной инфраструктуры региона, на наш взгляд, позволит ускорить переход его экономики на инновационный путь развития. Поэтому для скорейшего создания инфраструктуры, с учетом мировой практики и реально сложившихся в научно-технической сфере Вологодской области условий, важным представляется разработка и внедрение следующих механизмов:

1. Формирование научно-образовательных центров по ключевым для области направлениям развития (машиностроение, лесопереработка, строительство, сельское хозяйство и др.).

2. Информационная поддержка деятельности предприятий и организаций в научно-технической и инновационной сфере.

3. Создание единой информационной среды обмена инновационными технологиями. Привлечение предприятий и организаций области к участию в международных салонах инноваций и инвестиций.

4. Формирование инфраструктуры, обеспечивающей эффективность инновационной деятельности в регионе.

5. Создание коммуникативных площадок для взаимодействия элементов системы «наука – рынок».

6. Формирование пакета наиболее перспективных инновационных проектов для предприятий и организаций области. Проведение экспертизы данных проектов, подготовка областной программы инновационного развития и определение источников ее финансирования.

7. Организация взаимодействия с фондами поддержки научно-технической и инновационной деятельности. Разработка механизма привлечения дополнительных финансовых средств для создания в регионе малых инновационных предприятий, проведения научно-исследовательских работ.

8. Формирование системы подготовки инновационных менеджеров для вологодских предприятий.

9. Построение эффективной системы мониторинга развития научно-технического потенциала и инновационной деятельности в регионе.

Использование перечисленных механизмов должно осуществляться в комплексе с уже действующими элементами инновационной инфраструктуры, поскольку разрозненные и нескоординированные действия не приведут к достижению намеченной цели – переводу экономики области на инновационный путь развития.

Следует отметить, что реализация перечисленных направлений, ведущих к становлению инновационной системы и активизации инновационной деятельности в регионе, невозможна без участия органов власти и управления различных уровней. В концептуальном аспекте наши предложения и рекомендации могут стать основой эффективной региональной инновационной политики.

3.2. Методика построения региональной сети трансфера технологий

Осуществленный в рамках работы анализ инновационных процессов, происходящих как на территории страны в целом, так и регионов Северо-Западного федерального округа, позволил выявить, что механизм взаимодействия промышленных предприятий с научно-исследовательскими структурами в настоящее время практически разрушен. В результате инновационная активность и показатели технологического развития регионов страны остаются пока невысокими, хотя и имеют тенденцию роста. Как было установлено, особенно актуальна данная проблема для регионов с низким уровнем развития и использования научно-технического потенциала. По данным статистики, таких регионов в стране большинство. Так, в 2005 г. в России было создано всего 637 передовых производственных технологий, что в разы меньше, чем в промышленно развитых странах, а в Вологодской области в 2006 г. не создано ни одной. Кроме того, судя по оценке, проведенной нами, область находится на седьмом месте по уровню развития инновационных процессов среди регионов СЗФО. В ходе исследования выявлено, что причиной этого является в основном низкая эффективность отдельных механизмов, призванных стимулировать сотрудничество между хозяйствующими организациями и научными учреждениями, вузами региона. Тематика научных разработок, выполняемых в вузах, не совпадает с приоритетными направлениями развития технологий, реализуемыми предприятиями. Ряд интересных для предприятий направлений (переработка и воспроизводство лесных ресурсов, быстрое возведение и трансформация жилья и др.) пока не стали вузовскими приоритетами.

По нашему мнению, в сложившейся ситуации преодолеть указанные трудности следует путем трансфера (передачи) технологий предприятиям от разработчиков (вузы, НИИ, индивидуальные изобретатели и т. д.), находящихся на территории конкретного региона либо других регионов РФ и за рубежом, и трансфера запросов на технологии от предприятий разработчикам. Эта задача может быть решена с помощью формирования Региональной сети трансфера технологий – объединения на добровольной

основе организаций, работающих в области трансфера технологий или смежных областях, для осуществления совместной деятельности по достижению поставленных целей.

Исследование текущего состояния инновационной сферы Вологодской области позволило выявить предпосылки для создания Региональной сети трансфера технологий. Главной из них является функционирование в регионе представительства Российской сети трансфера технологий (RTTN) и ее международных сегментов в лице Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН, который с апреля 2005 г. является ее сертифицированным членом, с декабря 2005 г. – членом Британо-Российской инновационной сети (BRIN), а с июня 2006 г. – Франко-Российской технологической сети (RFR).

Цель создания РСТТ состоит в том, чтобы содействовать развитию инновационной деятельности и коммерциализации научно-технического потенциала Вологодской области, помогая предприятиям и вузам в поиске и продвижении современных технологий как в России, так и за рубежом.

Создание РСТТ обеспечивает:

- ♦ доступ к базе данных о технологических разработках и запросах, сформированных как российскими, так и зарубежными учеными-исследователями, представителями бизнес-среды, индивидуальными разработчиками;
- ♦ эффективное взаимодействие всех участников инновационного процесса;
- ♦ установление тесного сотрудничества и координация деятельности организаций инновационной инфраструктуры;
- ♦ ускорение инновационных процессов, протекающих на территории региона;
- ♦ возможность подключения к участию в различных региональных, национальных и международных проектах (выставках, конкурсах, грантах и т. д.) заинтересованных лиц;
- ♦ предоставление консалтинговых услуг в сфере инновационной деятельности;
- ♦ организацию и обеспечение мониторинга развития научно-технического потенциала региона;
- ♦ обучение заинтересованных лиц и организаций по вопросам, связанным с инновационной деятельностью, интеллектуальной собственностью, коммерциализацией технологий и т. д.;
- ♦ повышение инновационной культуры населения региона.

Основу предложенного в работе методического подхода к построению Региональной сети трансфера технологий составляют следующие принципы (*правило пяти «О»*):

1. Открытость (вступление в сеть происходит на добровольной основе после прохождения заинтересованной организацией процедуры сертификации).

2. Объединение (деятельность членов сети направлена на интеграцию участников инновационного процесса, формирование в регионе единого информационного пространства).

3. Общность целей, задач, интересов (члены сети должны совместно двигаться к достижению поставленных целей и задач, осуществлять инновационную деятельность или оказывать услуги по ее сопровождению, трансферу технологий).

4. Общее информационное пространство (создание общего сайта РСТТ, использование сайтов RTTN и ее международных сегментов – RFR, BRIN).

5. Оперативность взаимодействия (члены сети должны незамедлительно реагировать на поступающие от клиентов технологические запросы и предложения, выражения интереса, а также на обращения других членов).

Логика формирования Региональной сети трансфера технологий представляет собой последовательность указанных ниже этапов.

Первый этап – анализ инновационной деятельности на территории региона.

Второй этап – постановка целей и задач сети.

Третий этап – определение состава участников сети, их функций, спектра оказываемых услуг.

Четвертый этап – выявление сегмента потребителей.

Пятый этап – поиск источников финансирования сети.

Шестой этап – разработка инструментов сетевого взаимодействия.

Седьмой этап – организация взаимодействия с региональными органами власти.

Восьмой этап – организация взаимодействия с элементами инфраструктуры других регионов РФ.

Девятый этап – популяризация деятельности сети.

Десятый этап – мониторинг деятельности участников сети.

Раскроем содержание каждого этапа. *Анализ инновационной деятельности на территории региона (первый этап)*, проведенный во второй главе, позволил выявить цели и задачи Региональной сети трансфера технологий (второй этап). Цель РСТТ можно разбить на два блока, реализация которых предполагает решение соответствующих задач (табл. 3.3).

Участники осуществляют совместную деятельность для достижения поставленных целей.

Таблица 3.3. Цели и задачи Региональной сети трансфера технологий

№ п/п	Блок и цели	Задача
1.	Формирование в регионе эффективного инструмента для комплексного и системного содействия коммерциализации научно-технического потенциала, развитию высокотехнологичного бизнеса	Помощь научным организациям, компаниям и предприятиям региона в поиске партнеров по технологической кооперации (в России, странах СНГ и в европейских странах), установлении контактов, проведении переговоров, заключении договоров.
		Выявление технологических потребностей и технологических разработок в научных организациях, в компаниях и предприятиях региона, помощь в формулировке технологических запросов и предложений (ТЗ/ТП). Формирование региональной базы данных о ТЗ/ТП, их распространение и сопровождение.
		Помощь научным организациям, компаниям и предприятиям региона в подготовке технологических разработок к продаже, подготовке проектов коммерциализации. Проведение маркетинговых исследований технологического рынка.
		Консультационная и экспертная поддержка пользователей РСТТ. Юридическая помощь по вопросам интеллектуальной собственности и оформлению передачи (продажи) технологий.
2.	Содействие переходу экономики региона на инновационный путь развития	Экспертная поддержка участников инновационного процесса (представители научных организаций, компаний малого и среднего бизнеса, промышленных предприятий, инновационных центров, администраций) и обучение методам использования современных инструментов трансфера технологий (ТТ), методам ведения инновационного бизнеса, а также консультирование по вопросам интеллектуальной собственности.
		Развитие кадрового потенциала для инновационной деятельности. Привлечение студентов и аспирантов технических специальностей к работе в области ТТ. Обучение персонала и организация стажировок по вопросам интеллектуальной собственности.
		Содействие в привлечении федеральной и региональной финансовой поддержки для проектов коммерциализации разработок.
		Участие в формировании и реализации региональной политики в области коммерциализации и трансфера технологий.

Третий этап. Определение состава участников РСТТ, их функций и спектра оказываемых услуг.

Региональная сеть трансфера технологий представляет собой совокупность организаций-участников (распределенный консорциум по типу европейских IRC), а также совокупность апробированной методологии и инструментов работы в рамках РТТН. Участники сети выступают в качестве связующего звена между исследовательскими организациями и промышленными предприятиями региона (рис. 8).

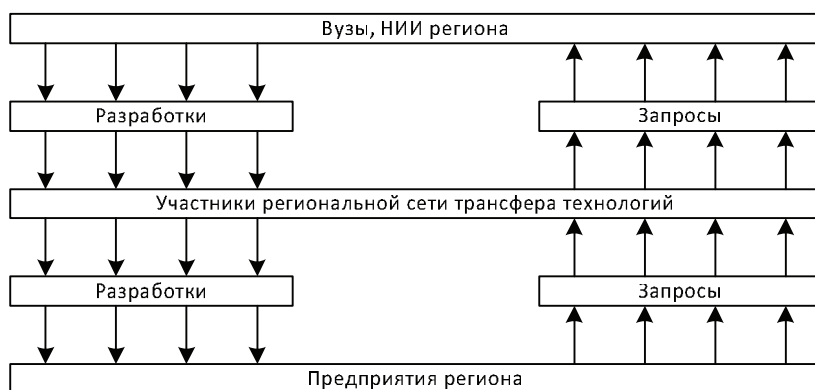

Рисунок 8. Участники Региональной сети трансфера технологий как связующее звено

Участником сети может стать любая организация, работающая в области коммерциализации и трансфера технологий или смежных областях, имеющая персонал соответствующей квалификации и готовая участвовать в совместной работе по выполнению одной или нескольких задач, перечисленных в параграфе 3.1, и оказывать услуги клиентам сети. Например, это может быть инновационный центр, технопарк, бизнес-инкубатор, отдел коммерциализации при НИИ или вузе, консалтинговая организация и т. д. Для включения в работу организация должна выделить конкретных сотрудников, которые пройдут обучение по использованию методологии и инструментов трансфера технологий, работе в системе, а также процедуру сертификации. В дальнейшем эти специалисты, оставаясь сотрудниками организаций-участников (табл. 3.4), будут тратить часть своего рабочего времени на выполнение работ (оказание услуг) в рамках РСТТ.

**Таблица 3.4. Ориентировочный список участников
Региональной сети трансфера технологий Вологодской области**

№ п/п	Название организации
1.	Вологодский научно-координационный центр (ВНКЦ) – Координирующая организация
2.	Представительство RTTN на базе ВНКЦ
3.	Вологодская торгово-промышленная палата
4.	Вологодский центр научно-технической информации
5.	Вологодское ГУ «Бизнес-инкубатор»
6.	НП «Агентство городского развития», г. Череповец
7.	ИТЦ на базе Вологодского государственного технического университета
8.	АНО «Центр поддержки предпринимательства»
9.	Фонд поддержки малого предпринимательства Вологодской области
10.	Ассоциация машиностроительных предприятий г. Вологды
11.	Вологодское отделение Российского союза промышленников и предпринимателей
12.	Клуб деловых людей в г. Вологде и Череповце
13.	ФГУ «Вологодский центр стандартизации, метрологии и сертификации Госстандарта России»
14.	Центр инновационных технологий на базе ИМИТ СПбГПУ

Схематически Региональную сеть трансфера технологий можно представить следующим образом (*рис. 9*).

Одному из участников сети делегируются функции координатора, в которые входит:

- организация обмена опытом и обучение участников системы по современной методологии и инструментам работы;
- сертификация новых участников;
- поддержание информационной (программной) платформы;
- организация взаимодействия с RTTN, RFR, BRIN;
- разработка программных документов и планов мероприятий по деятельности системы;
- представление общих интересов участников системы в регионе и за его пределами.

Важно подчеркнуть, что Региональная сеть трансфера технологий не является юридическим лицом и не имеет иерархической структуры. Все ее участники самостоятельно определяют вид и объем своей работы.

На сегодняшний день сотрудниками ВНКЦ освоена технология работы с клиентами сети. Заинтересованное лицо, которое обращается в Центр со своей разработкой или запросом, заполняет анкету, в которой указываются его индивидуальные данные.

Затем оформляется соглашение о размещении информации, проводится процедура технологического аудита (проверка предложений/запросов на техническую состоятельность и готовность

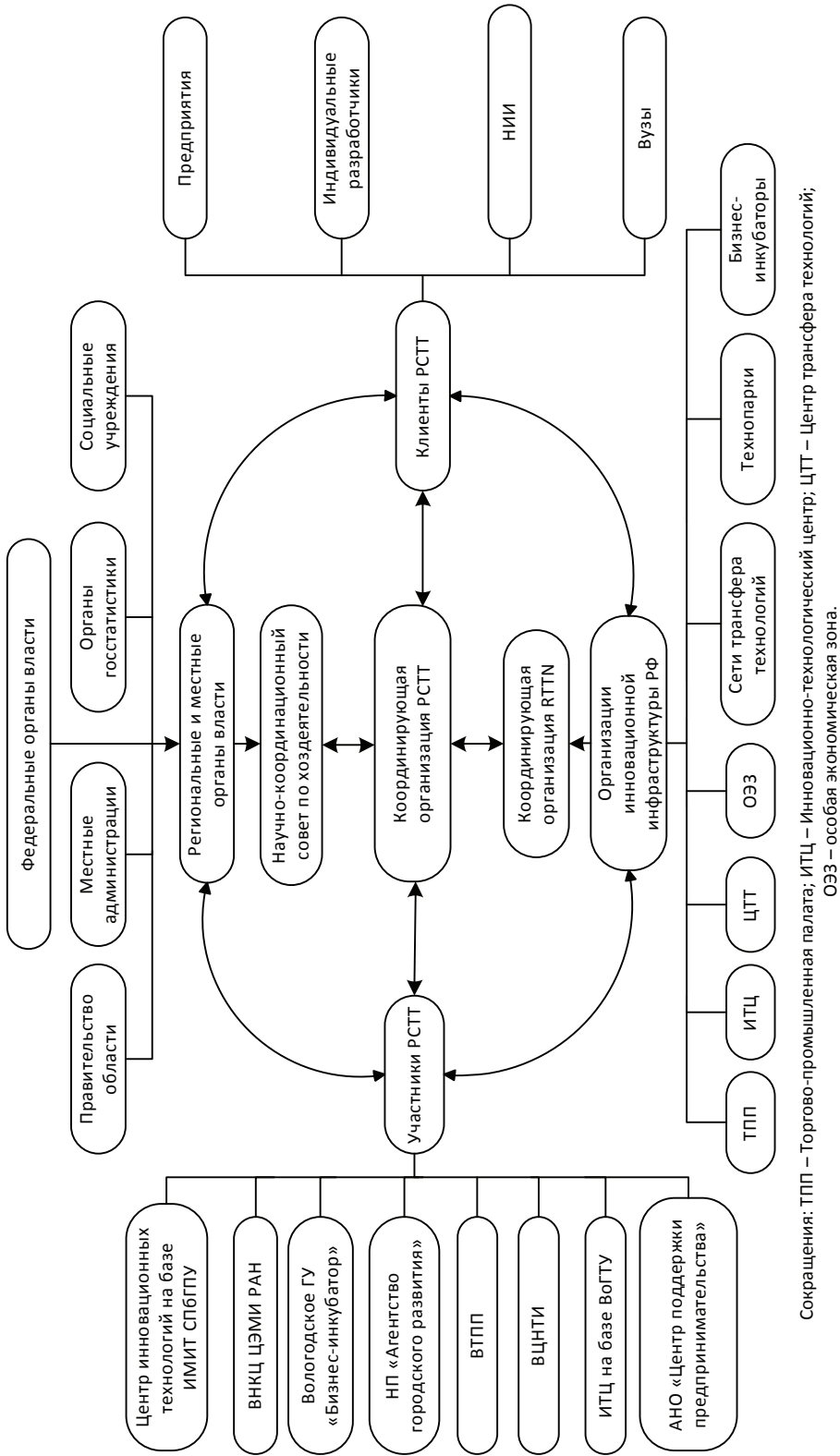

Рисунок 9. Схема Региональной сети трансфера технологий

к трансферу). В случае успешного завершения проверки оформляется технологический профиль в соответствии с европейскими форматами. Клиенту даются также рекомендации о том, как лучше представить проект, чтобы привлечь интерес потенциальных партнеров. Далее технологический брокер размещает профиль клиента в сети.

Отработанная сотрудниками ВНКЦ схема работы в RTTN позволила получить следующие результаты: размещено 58 профилей, получено 127 выражений интереса⁹, в т. ч. из Латвии, Казахстана, Германии, Китая и других стран. По трем технологиям заключены соглашения о трансфере (табл. 3.5). Вологодский научно-координационный центр активно взаимодействует и с различными вузами, институтами, Бизнес-инкубатором г. Вологды, Вологодской торгово-промышленной палатой, Ассоциацией машиностроителей Вологодской области, Правительством Вологодской области и многими другими организациями.

Таблица 3.5. **Практика работы ВНКЦ ЦЭМИ РАН в сетях RTTN, RFR, BRIN в 2005 – 2007 гг.**

Индикаторы работы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Итого
Размещено профилей на русском языке	4	7	21	32
Размещено профилей на английском языке	3	10	13	26
Проведено информационных рассылок	–	–	4	4
В т. ч. рассылок французских технологических профилей	–	–	1	1
Получено выражений интереса на профили в рассылках	–	–	35	35
Число просмотров профилей	298	955	1 510	2 763
Получено выражений интереса на профили	15	21	56	92
Заключено соглашений по трансферу технологий	–	2	1	3

Методология работы ВНКЦ может быть растиражирована и применена в других организациях-участниках РСТТ.

Таким образом, клиенты смогут, обратившись в сеть, получить полный комплекс услуг. РСТТ обеспечивает качество услуг при их разумной стоимости (частично компенсируемой регионом на определенных условиях), и клиент также экономит время и средства на поиски подходящих поставщиков по каждой отдельной услуге.

Необходимо разработать единые стандарты:

– содержания и качества услуг для клиентов, соответствующие стандартам RTTN, с учетом региональной специфики;

⁹ Выражение интереса – сообщение от компании или лица, заинтересовавшегося технологическим предложением или запросом, размещенным в базе данных RTTN.

– представления технологической информации, совместимые со стандартами RTTN и IRC.

Четвертый этап. Выявление сегмента потребителей, на которых будет ориентирована деятельность сети.

Потенциальные клиенты РСТТ:

1. НИИ, вузы, предприятия и компании, имеющие разработки для коммерциализации.
2. Предприятия и компании, имеющие потребность в новых технологических разработках.
3. Региональные и муниципальные органы власти, формирующие и реализующие стратегии и программы инновационного развития территорий.

Пятый этап. Организация взаимодействия с региональными органами власти.

Для успешного функционирования сети требуется организационная и финансовая поддержка региональных органов власти. Отметим, что эта поддержка может осуществляться по разным направлениям, что, в свою очередь, будет содействовать более тесным контактам и между участниками РСТТ (рис. 10).

Как показывает схема, совместные действия региональных и местных органов власти способствуют становлению инновационной экономики в регионе.

Шестой этап. Финансирование деятельности РСТТ.

Поскольку работа сети будет способствовать решению ряда местных и региональных задач, а рынок услуг инфраструктуры трансфера технологий в настоящее время не развит, особое значение приобретает финансовая поддержка РСТТ со стороны региона.

Источники финансирования сети:

- ♦ субсидирование прямых издержек, связанных с оказанием услуг (нерыночных) из регионального бюджета;
- ♦ плата за оказание услуг;
- ♦ прибыль организации-участника сети.

Основные принципы финансирования работы сети:

- ♦ целесообразность финансирования в рамках утвержденной стратегии (программы) инновационного развития региона (территории);
- ♦ финансирование конкретных мероприятий или оказание конкретного объема услуг для клиентов (желательно при софинансировании из местных бюджетов или частичной оплате стоимости услуг клиентами);

Рисунок 10. Взаимодействие региональных и местных органов власти и участников Региональной сети трансфера технологий

♦ необходимость ориентироваться на уже существующие организации инновационной инфраструктуры, имеющие контакты и практический опыт работы с компаниями и научными организациями.

Это сделает государственную поддержку инновационной инфраструктуры системной и комплексной, появится возможность оценить ее эффективность. Не должно осуществляться финансирование текущих затрат инновационных центров.

Регион может субсидировать прямые издержки, связанные с оказанием услуг, если они являются нерыночными. Частично может субсидироваться стоимость рыночных услуг, но без превышения прямых издержек, которые должны иметь разумное обоснование.

Важным дополнительным источником финансовых ресурсов для инновационных центров в перспективе может стать оказание платных услуг компаниям и научным организациям. Однако в настоящее время клиенты, как правило, не готовы в полном объеме оплачивать услуги, что связано с их недостаточной платежеспособностью и информированностью о пользе от получаемых услуг.

Седьмой этап. Разработка инструментов сетевого взаимодействия.

В работе РСТТ будут использоваться следующие инструменты сетевого взаимодействия:

- ◆ база данных технологических профилей;
- ◆ интерфейс для дистанционного управления информацией;
- ◆ веб-сайт;
- ◆ инструменты для отслеживания выражений интереса и переписки с клиентами;
- ◆ библиотека методических материалов, программных и нормативных документов, образцов договоров и т. д.;
- ◆ статистические отчеты о показателях работы;
- ◆ конференции, семинары, круглые столы и т. д.

Программная платформа региональной сети разрабатывается с использованием методологии и форматов IRC и интегрируется с программными платформами российской сети и ее международных сегментов. По аналогии с ними она должна состоять из открытой для свободного доступа части и закрытой (администраторской) части, доступ к которой разрешен только авторизованным пользователям – участникам сети.

К веб-сайту и администраторской части программной платформы должен быть обеспечен круглосуточный доступ через Интернет.

Восьмой этап. Организация взаимодействия с элементами инфраструктуры региона и России.

Интегрирование региональной сети в российскую как на уровне рабочих контактов, так и на уровне методологии, стандартов и программной платформы позволит оказывать содействие клиентам в поиске партнеров по технологической кооперации в других регионах России (в настоящее время их более 50), а также в ряде стран СНГ (Белоруссия, Казахстан, Молдавия) и Европы (Франция, Великобритания; налаживается прямое взаимодействие с отдельными IRC Германии, Италии).

Региональная сеть трансфера технологий создается и развивается как часть инновационной инфраструктуры Вологодской области, и сфера деятельности многих участников сети шире, чем собственно трансфер технологий и сопутствующие услуги. Поэтому важно развивать сотрудничество с другими организациями инновационной инфраструктуры региона, что будет способствовать повышению эффективности работы участников РСТТ, в первую очередь путем обмена опытом и расширения клиентской базы.

Девятый этап. Мониторинг деятельности участников сети.

Для оценки функционирования сети следует организовать регулярный мониторинг ее деятельности и определить индикаторы работы, например:

- ◆ количество клиентов, которым оказаны услуги;
- ◆ количество проведенных переговоров;
- ◆ число созданных технологических профилей, выражений интереса к ним;
- ◆ количество и стоимость соглашений о трансфере технологий;
- ◆ количество созданных малых инновационных предприятий;
- ◆ объем привлеченных финансовых ресурсов;
- ◆ стоимость всех прочих оказанных услуг и т. д.

Провести оценку деятельности сети можно следующим образом (*табл. 3.6*).

Кроме того, стоимость (ценность) сети может быть выявлена в соответствии с адаптированным законом Б. Меткальфа, согласно которому она «определяется количеством возможных коммуникационных связей между всеми пользователями» [27].

Закон Меткальфа:

$$CC = K^2 - K,$$

где CC – стоимость сети; K – количество подключенных абонентов.

В нашем случае под K будет пониматься количество клиентов РСТТ.

Целевые ориентиры деятельности РСТТ

Основные ориентиры работы РСТТ на период до 2010 г. представлены в *таблице 3.7*.

Таблица 3.6. Методика оценки эффективности работы Российской сети трансфера технологий

<i>Эффективность</i>	
Коммерческая (Эк)	Общественная (Эс)
Получение денежного дохода непосредственно от деятельности в РСТТ конкретным ее участником	Содействие развитию инновационной деятельности и высокотехнологичного бизнеса на территории региона
<i>Расчет эффективности для конкретного участника РСТТ</i>	
$Эк = Vндс / Vвсдс,$ <p>где $Vндс$ – объем денежных средств, полученных от деятельности в сети (оказание платных услуг, проценты от суммы сделок по ТТ и т. д.) $Vвсдс$ – объем собственных денежных средств, вложенных в осуществление деятельности в сети</p> <p><i>Эффективность вложения бюджетных средств</i></p> $Экб = Vпн / Vбдс,$ <p>где $Vпн$ – объем налогов, полученных от участника сети $Vбдс$ – объем бюджетных денежных средств, вложенных в осуществление деятельности сети</p>	$Эс = Kтт / Чо,$ <p>где $Kтт$ – количество сделок по трансферу технологий, заключенных при содействии участника РСТТ $Чо$ – число обратившихся с ТП/ТЗ к члену РСТТ</p>
<i>Расчет эффективности деятельности всех участников РСТТ</i>	
$Эок = \sum_{i=1}^n Эк,$ <p>где $Эк$ – коммерческая эффективность работы одного участника РСТТ</p>	$Эос = \sum_{i=1}^n Эс,$ <p>где $Эс$ – общественная эффективность работы одного участника РСТТ</p>

Таблица 3.7. Целевые ориентиры работы Российской сети трансфера технологий

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Количество клиентов	250-500	500-750	750-1000
Количество проведенных переговоров	125-250	250-350	350-500
Число соглашений о трансфере технологий	5-7	7-10	15-20
Количество поддержанных малых предприятий	60	120	180

* По данным статистики, в 2005 году на территории области было зарегистрировано более 6 тыс. малых предприятий. Приведенные в таблице значения соответствуют 1, 2 и 3% от этого количества.

Таблица 3.8. Выгоды для заинтересованных сторон

Для компаний	Для исследовательских организаций	Для региона, города
Производство новых продуктов или повышение качества, выход на новые рынки	Доход от продажи ноу-хау или лицензий	Повышение конкурентоспособности экономики
Повышение конкурентоспособности производства	Возможность инвестировать в новые исследования	Создание новых высокооплачиваемых рабочих мест
Возможность установить долгосрочные отношения с НИИ, вузами	Возможность установить долгосрочные отношения с компаниями	Возможность создания научно-производственных кластеров, развитие научного сектора

Формирование региональной сети трансфера технологий позволит создать единое информационно-маркетинговое пространство, что будет способствовать становлению в регионе инновационной экономики, а также получению заинтересованными сторонами определенной выгоды (табл. 3.8).

3.3. Создание региональной системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров

Одна из основных проблем развития инновационных процессов в регионе – дефицит кадров необходимой квалификации. Как показал анализ (см. главу 2), на большинстве предприятий, как крупных, так и малых, наблюдается нехватка специалистов, способных реализовывать проекты по разработке, внедрению новых технологий и грамотно продвигать наукоемкую продукцию на рынок. Поэтому необходимо организовать эффективную систему подготовки инновационных менеджеров, а также переподготовку других специалистов, последипломное обучение по этой специальности специалистов, занимающихся различными организационными и экономическими аспектами нововведений. Фундаментом данной системы выступят уже функционирующие и создаваемые на территории региона организации:

- Научно-образовательный центр (НОЦ) на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН;
- Молодежный научно-инновационный центр на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН (ведется проработка концепции МНИЦ);
- Представительство в г. Вологде Российской сети трансфера технологий и ее международных сегментов;
- Государственное учреждение «Бизнес-инкубатор» в г. Вологде.

Для решения в долгосрочной перспективе задачи построения системы подготовки инновационных менеджеров требуется объединение усилий структур школьного, вузовского и послевузовского образования, научно-исследовательских и инновационных учреждений и организация их совместной деятельности по подготовке менеджеров. В настоящее время эта модель «непрерывного образования» управленцев в Вологодской области еще только начинает формироваться. Так, на базе Вологодского ВНКЦ ЦЭМИ РАН создан и развивается Научно-образовательный центр. Его создание и деятельность были поддержаны Правительством Вологодской области, администрацией города Вологды, Президиумом РАН, Отделением общественных наук РАН, ректоратом Воло-

годского государственного технического университета. Эффективность функционирования такой формы интеграции организаций школьного, вузовского и послевузовского образования, как региональные НОЦ, подтверждается отечественной практикой (НОЦ Ж.И. Алферова в Санкт-Петербурге [164], НОЦ Новосибирского научного центра [169], Московского физико-технического института, Государственного университета Высшей школы экономики в Москве и ряд других).

При разработке системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров на территории Вологодской области, как мы полагаем, целесообразно принять за основу методологию создания НОЦ, апробированную на базе Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН по направлению «Экономика и информационные системы» и изложенную в трудах В.А. Ильина [123], Г.В. Леонидовой [90], М.Ф. Сычева, К.А. Задумкина, К.А. Гулина. В соответствии с данной методологией целью НОЦ является обеспечение экономики региона специалистами-профессионалами новой формации, способными к генерации знаний, идей и их оперативному внедрению в производственную практику. Согласно поставленной цели Научно-образовательный центр призван выполнять следующие задачи:

- выявление тенденций, проблем, определение путей и форм государственного управления инновационным развитием региональной экономики; разработка форм применения методов стратегического управления, долгосрочного и среднесрочного прогнозирования в региональном управлении;

- разработка организационных и экономических форм реорганизации управления для промышленных предприятий и хозяйствующих субъектов региональной экономики;

- содействие использованию достижений зарубежной и отечественной науки и практики в сфере экономики, управления, информационных технологий применительно к региональному и местному управлению, хозяйствующим субъектам региональной и муниципальной экономики;

- формирование интегрированной научно-образовательной структуры, многоступенчатой системы подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации в области экономики и управления, создание условий для выявления и развития талантливой молодежи региона, в том числе и с целью подготовки кадров для органов исполнительной власти;

- расширение исследований в сфере интеллектуальных информационных технологий в территориальных и производственных системах, экологии и рационального природопользования;

- создание условий для развития инновационного малого бизнеса в сфере практического применения научных исследований.

В концепции НОЦ предусматривается поэтапное формирование основных элементов образовательной цепочки, обеспечивающей преемственность образовательного процесса от низших форм к высшим: «школа – вуз – аспирантура – докторантура».

Основными его этапами являются:

1. *Школа.* Организация курса углубленного изучения профильных предметов в школах региона или в специализированном лицее с уклоном по приоритетной тематике (например, в НОЦ на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН – с экономическим уклоном). Для обучения в лицее отбираются наиболее способные ученики старших классов г. Вологды. В перспективе целесообразно также объявлять набор среди учащихся школ районов области, других регионов страны. Для этого требуется расширение материальной базы НОЦ путем строительства таких объектов, как общежитие, столовая, помещения для проведения занятий, приобретение необходимого лабораторного оборудования, программного обеспечения. Для интенсивного развития НОЦ требуется: привлечение для работы в нем высококвалифицированных кадров из среды как «теоретиков», так и практиков по выбранным профильным предметам, а также зарубежных специалистов; прием в лицей учащихся из других стран.

2. *Вуз.* Подготовленные в лицее школьники поступают в вузы области. Целесообразно открытие в них специальностей по приоритетным направлениям работы НОЦ. Для студентов, активно участвующих в научной работе и обучении школьников, предусматривается преимущественное право при зачислении в аспирантуру.

3. *Аспирантура.* Предусматривается проведение общеобразовательной подготовки по программе аспирантуры. Аспиранты привлекаются к работе в рамках научно-исследовательской деятельности научного центра; к работе со школьниками (очные и заочные факультативы), студентами. Наиболее успешные аспиранты назначаются на научные должности и после защиты кандидатской диссертации им предоставляется возможность поступить в докторантуру.

Показатели численности обучающихся в НОЦ, созданном на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН, за период 2002 – 2006 гг. приведены в *таблице 3.9.*

Таблица 3.9. Фактические показатели функционирования НОЦ в 2002 – 2006 гг. [90]

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Подсистема дополнительного школьного образования</i>					
Численность школьников 7 – 11 классов	34	94	160	250	290
<i>Подсистема высшего образования</i>					
Численность студентов, взаимодействующих с НОЦ	46	97	164	354	540
В т. ч. в филиале СПбГИЭУ	25	55	89	239	350
<i>Подсистема послевузовского образования</i>					
Численность аспирантов и докторантов, всего	38	34	32	41	40

Значительно повысить престиж образования в рамках НОЦ (на любом из рассмотренных этапов), на наш взгляд, позволит стажировка учащихся по профильной тематике в ведущих странах мира. Это, в свою очередь, требует введения в систему НОЦ обучения иностранному языку. Кроме того, необходимо, как нам видится, следующее:

1. В школах:
 - введение факультатива по инновационному менеджменту;
 - организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании;
 - создание профильного класса по направлению «Управление инновационной деятельностью».
2. В вузах:
 - открытие специальности «Инновационный менеджмент»;
 - организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании;
 - организация производственной практики студентов на МИП и в крупных высокотехнологичных компаниях;
 - стажировки студентов в других регионах РФ и за рубежом.
3. В учреждениях, имеющих аспирантуру:
 - выполнение аспирантами научно-исследовательских работ по вопросам управления в инновационной сфере;
 - стажировки аспирантов в других регионах РФ и за рубежом;
 - внедрение методов, механизмов, инструментов, разработанных аспирантами в рамках диссертационных исследований, на конкретных предприятиях региона.

Без развития интегрированных научно-образовательных учреждений, совмещающих в себе учебу школьников, студентов и аспирантов с проведением ими реальных научных исследований, практически невозможно представляется вырастить поколение работников, обладающих инновационным мышлением.

Подготовленные в системе НОЦ специалисты могут продолжить обучение в молодежном научно-инновационном центре, идея создания которого сегодня обосновывается и прорабатывается (рис. 11).

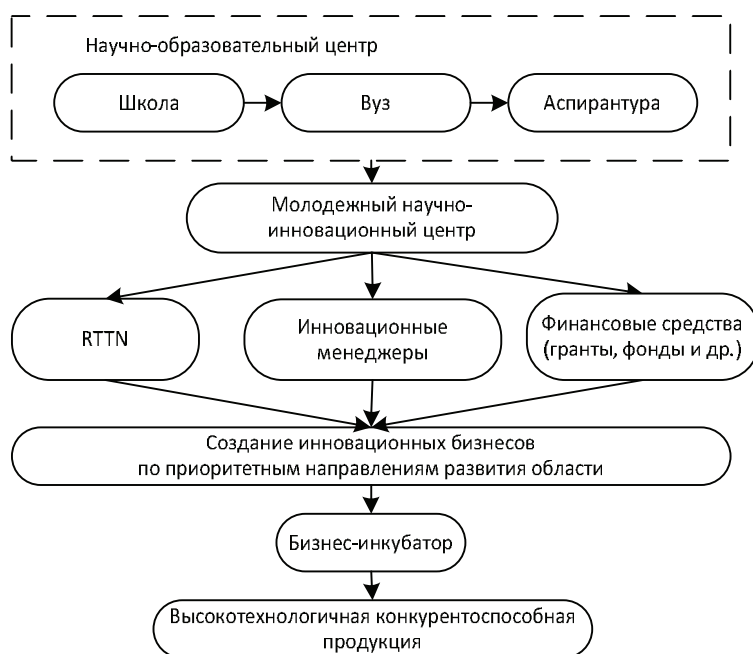

Рисунок 11. Система подготовки инновационных менеджеров

Цель его функционирования – содействие развитию в регионе малого инновационного бизнеса. Подготовленные в МНИЦ высококвалифицированные кадры будут осуществлять реализацию инновационных проектов по приоритетным направлениям развития области. В рамках МНИЦ предполагается функционирование двух структурных подразделений: первое осуществляет поиск инновационных идей и проектов через Российскую сеть трансфера технологий и ее международные сегменты, второе – поиск финансовых средств, необходимых для реализации данной идеи или проекта (гранты, конкурсы, средства фондов, частных инвесторов). Дальнейшее превращение инновационной идеи в продукцию целесоо-

бразно проводить в стенах Вологодского ГУ «Бизнес-инкубатор». Итогом всей этой цепочки станут «выращенные» малые инновационные предприятия, выпускающие конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию, а руководство ими будут осуществлять подготовленные в МНИЦ кадры.

В качестве механизма координирования деятельности МНИЦ возможна организация подготовки ежеквартальных аналитических записок, содержащих отчет о проделанной работе. В то же время в записки следует включать перечень проблем, стоящих перед средними и малыми предприятиями, ведущими бизнес в инновационной сфере, а также предложения о возможных путях их решения. Данную информацию планируется получать от клиентов, обратившихся за помощью и консультациями в центр, т. е. образуется своеобразная система мониторинга развития инновационной деятельности в Вологодской и соседних областях. Методология создания МНИЦ рекомендуется к применению при формировании аналогичных интеграционных структур по ключевым отраслям экономики Вологодской области (машиностроение, строительство, лесной, агропромышленный, металлургический комплекс и др.).

Для динамичного развития в регионе молодежного научно-инновационного центра необходима информационная и финансовая поддержка региональных органов власти и управления. Создание и развитие таких интеграционных структур, как НОЦ и МНИЦ, позволит выстроить крепкие связи в системе взаимоотношений «высшая школа – научно-исследовательские учреждения – компании», создать эффективную систему подготовки высококлассных специалистов для управления инновационной деятельностью в регионе. Однако для подготовки профессиональных менеджеров по предложенной выше схеме потребуется минимум 12 лет. Но в связи с требованием увеличения удельного веса инновационно-активных предприятий к 2010 г. до 50% необходимость в таких специалистах имеется уже сегодня. Это поставило перед нами задачу разработки комплекса мероприятий по подготовке профессиональных инновационных менеджеров в среднесрочной и краткосрочной перспективе (табл. 3.10). Работы по всем этапам должны вестись параллельно. При этом первостепенное внимание следует уделять качеству подготовки специалистов.

**Таблица 3.10. Этапы формирования системы
подготовки инновационных менеджеров**

Этап	Цели этапа	Мероприятия	Период
I этап	Обучение и повышение уровня квалификации и знаний персонала организаций	Различные конференции, семинары, форумы, круглые столы, симпозиумы, конкурсы стажировок, курсы повышения квалификации и другие подобные мероприятия, тематика которых связана с деятельностью в области трансфера технологий, а программа проведения включает дискуссии и обмен опытом среди персонала заинтересованных организаций	1 – 3 года
II этап	Разработка и проведение комплекса учебных тренингов в области коммерциализации технологий	Учебные тренинги по коммерциализации технологий, управлению инновационными проектами, защите интеллектуальной собственности, ведению деловых переговоров. Для этих целей целесообразно организовать конкурс на соискание гранта Правительства области на разработку и проведение комплекса семинаров-тренингов	3 – 5 лет
III этап	Построение в регионе системы подготовки инновационных менеджеров	<p><i>Школы</i> Введение факультатива по инновационному менеджменту; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании; создание профильного класса по направлению «Управление инновационной деятельностью»</p> <p><i>Вузы</i> Открытие специальности «Инновационный менеджмент»; организация экскурсий на МИП и крупные высокотехнологичные компании; организация прохождения производственной практики студентами на МИП и в крупных высокотехнологичных компаниях; стажировки студентов в других регионах РФ и за рубежом</p> <p><i>Учреждения, имеющие аспирантуру</i> Выполнение аспирантами НИР по вопросам управления в инновационной сфере; стажировки аспирантов в других регионах РФ и за рубежом; внедрение методов, механизмов, инструментов и т. п., разработанных аспирантами в рамках диссертационных исследований, на конкретных предприятиях региона</p> <p><i>ВНКС ЦЭМИ РАН</i> Формирование МНИЦ по подготовке инновационных менеджеров. Предполагается функционирование двух структурных подразделений МНИЦ: первое осуществляет поиск инновационных идей и проектов через РСТТ, второе – поиск финансовых средств, необходимых для реализации данной идеи или проекта</p> <p>Организация цепочки «НОЦ – МНИЦ»</p>	5 – 7 лет

В среднесрочной перспективе необходимо разработать и провести среди персонала заинтересованных организаций комплекс учебных тренингов в области коммерциализации технологий, управления инновационными проектами, защиты интеллектуальной собственности, ведения деловых переговоров. Для этих

целей можно организовать конкурс на соискание гранта Правительства области на разработку и проведение данных семинаров-тренингов (рис. 12).

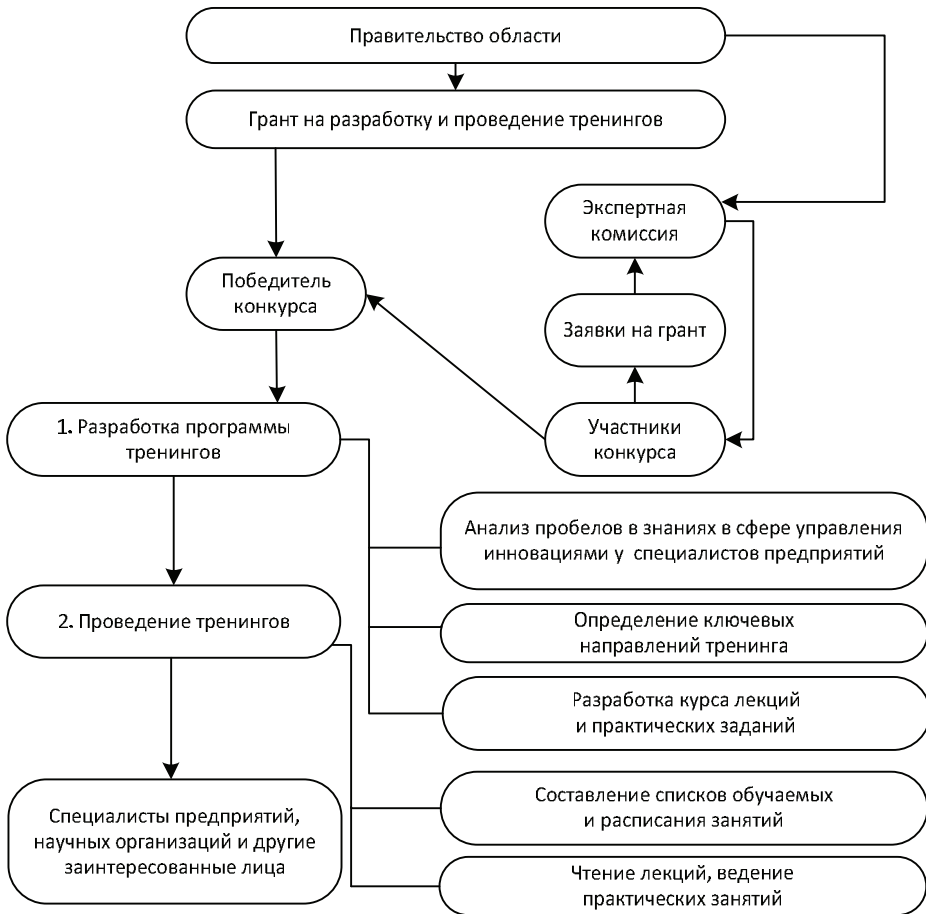

Рисунок 12. Схема организации учебных тренингов в сфере коммерциализации технологий

В краткосрочной перспективе проводить обучение и повышение квалификации персонала следует посредством организации их участия в различных конференциях, семинарах, форумах, круглых столах, симпозиумах, конкурсах, стажировках, курсах повышения квалификации и подобных мероприятиях, тематика которых связана с деятельностью в области трансфера технологий, а программа проведения включает дискуссии и обмен опытом.

В основу всех практических решений по подготовке инновационных менеджеров, как нам представляется, необходимо заложить несколько центральных принципов (табл. 3.11).

Таблица 3.11. Принципы формирования и реализации системы подготовки инновационных менеджеров

Принципы формирования	Принципы реализации
Непрерывность Преемственность Системность работы по выявлению и подготовке одаренных подростков и критерии мировой науки Патриотизм с ориентацией на достижения Модульная схема построения системы и отдельных образовательных программ Адекватность международным образовательным стандартам	Разнообразие форм и объективность отбора учащихся Компетентность научного руководства Соответствие направлений обучения приоритетным направлениям развития региона (страны) Индивидуализация работы в коллективах Непрерывность обновления учебного процесса, отображающего изменение ситуации на рынке с появлением новых технологий Формирование устойчивых навыков практической реализации инновационных проектов

Таким образом, общая схема системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров с учетом задач, решаемых в долгосрочном, средне- и краткосрочном периоде, выглядит так (рис. 13).

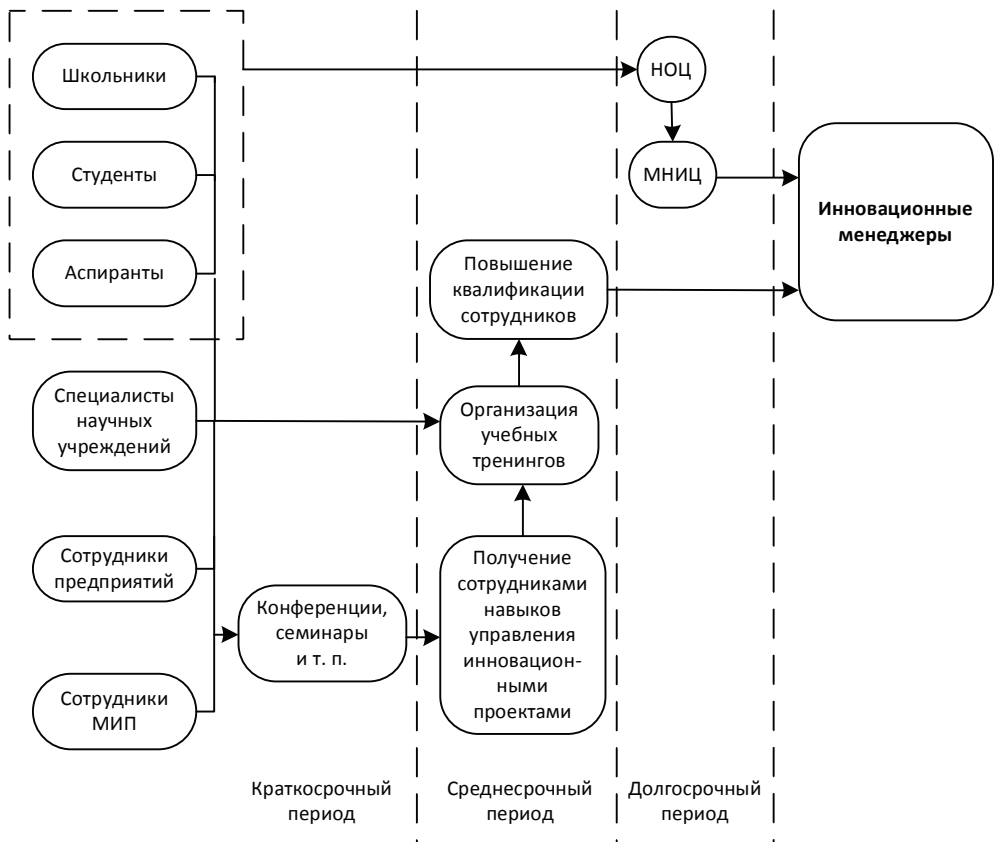

Рисунок 13. Система подготовки профессиональных инновационных менеджеров

Для становления и развития данной системы необходимо:

- ◆ финансовая и организационная поддержка органов власти;
- ◆ координация и регулирование деятельности элементов системы (школ, вузов, организаций, имеющих аспирантуру и т. д.);
- ◆ взаимодействие на регулярной основе представителей элементов системы;
- ◆ организация пиар-акций проводимого обучения;
- ◆ разработка стратегии развития системы подготовки инновационных менеджеров;
- ◆ привлечение к преподаванию практиков по управлению инновационной деятельностью из передовых регионов РФ и из-за рубежа.

Внедрение системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров в регионе позволит: вырастить высококлассных специалистов для сферы управления инновационной деятельностью; повысить уровень инновационной культуры населения; активизировать инновационные процессы; стимулировать сотрудничество в системе «власть – наука – бизнес»; повысить конкурентоспособность предприятий; развивать высокотехнологичный бизнес; обеспечить воспроизводство научно-технического потенциала региона.

3.4. Разработка механизма привлечения в регион финансовых ресурсов для развития инновационной деятельности

В ходе исследования выявлено, что одним из самых широко используемых в мире инструментов финансирования развития инновационной деятельности и коммерциализации высокорисковых проектов по приоритетным для страны и региона направлениям является грант на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Функционирует большое количество отечественных и иностранных специальных фондов, выделяющих гранты на развитие инновационной деятельности. Создание подобных структур на региональном уровне, на наш взгляд, может дать органам власти и управления мощный рычаг воздействия на инновационную сферу.

В настоящее время на территории Вологодской области также запускается механизм грантовой поддержки инновационных процессов. Разработан проект закона «О государственных научных

грантах Вологодской области», который гласит, что грант представляет собой денежную сумму, имеющую целевое назначение и выделяемую безвозмездно и безвозвратно получателю гранта из областного бюджета для финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности, имеющей существенное значение для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем Вологодской области. Согласно проекту этого закона гранты предоставляются физическим, а также юридическим лицам, осуществляющим научную, научно-техническую и инновационную деятельность и зарегистрированным на территории области (табл. 3.12); установлены порядок и структура распределения научных грантов с 1 января 2008 г.

Таблица 3.12. Структура распределения государственных научных грантов Вологодской области*

№ п/п	Грант для финансирования	Кому предоставляется	Сумма гранта, тыс. руб.	Кол-во грантов	Общая сумма по грантам, тыс. руб.
1.	Инновационных НИОКР	Студентам	50	16	800
2.	Инновационных НИОКР	Аспирантам	100	10	1 000
3.	Инновационных проектов	Научным коллективам (до 10 чел.)	500	5	2 500
4.	НИР	Научным работникам, научным коллективам (до 10 чел.)	1 000	2	2 000
5.	Разработки технологических процессов и технологического оборудования	Организациям, осуществляющим инновационную деятельность	1 000	2	2 000
6.	Перспективных научных исследований и создания промышленных образцов машин, оборудования и продукции	Организациям, осуществляющим инновационную деятельность	2 000	2	4 000
7.	Внедрения в хозяйственный оборот области результатов научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ	Научным организациям, организациям, осуществляющим инновационную деятельность, индивидуальным предпринимателям	3 000	2	6 000
<i>Итого</i>				<i>39</i>	<i>18 300</i>
*Таблица составлена нами на основе данных, представленных в Законе области «О государственных научных грантах Вологодской области».					

Однако такой инструмент, как грант, используется в области не в полной мере и недостаточно эффективно. Например, на участие в программе «СТАРТ-06»¹⁰ подано заявителями из Вологодской области в 2006 г. всего лишь шесть заявок (общее число – 1557), две из которых поддержаны (всего поддержан 461 проект). В 2005 г. по рассматриваемой программе не было поддержано ни одного проекта из Вологодской области, в 2004 г. поддержано два (табл. 3.13).

Таблица 3.13. Сравнительные данные о количестве поддержанных программой «СТАРТ» в 2004 – 2006 гг. проектов из г. Вологды и других городов России*

№ п/п	Город	Количество поддержанных проектов						Итого за 2004 – 2006 гг.	
		2004 г.		2005 г.		2006 г.		Ед.	%
		Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%		
1.	Барнаул	12	2,42	10	2,34	13	2,82	35	2,53
2.	Владивосток	17	3,43	7	1,64	14	3,04	38	2,74
3.	Вологда	2	0,40	0	0,00	2	0,43	4	0,29
4.	Екатеринбург	34	6,85	21	4,91	26	5,64	81	5,85
5.	Казань	6	1,21	11	2,57	16	3,47	33	2,38
6.	Краснодар	16	3,23	6	1,40	7	1,52	29	2,09
7.	Москва	100	20,16	57	13,32	71	15,40	228	16,46
8.	Нижегород	24	4,84	16	3,74	9	1,95	49	3,54
9.	Новосибирск	23	4,64	18	4,21	10	2,17	51	3,68
10.	Самара	14	2,82	7	1,64	7	1,52	28	2,02
11.	Санкт-Петербург	82	16,53	64	14,95	52	11,28	198	14,30
12.	Ставрополь	6	1,21	8	1,87	17	3,69	31	2,24
13.	Томск	13	2,62	14	3,27	11	2,39	38	2,74
14.	Челябинск	6	1,21	6	1,40	13	2,82	25	1,81
Другие города		141	28,43	183	42,76	193	41,87	517	37,33
Всего		496	100	428	100	461	100	1 385	100
* Таблица составлена нами на основе данных мониторинга, размещенных на сайте Фонда Бортника (www.faise.ru).									

Построенная исходя из данных, приведенных в столбце «Итого», диаграмма дает наглядное подтверждение того факта, что в регионах практически не используется система грантов для финансирования малого инновационного бизнеса.

В ходе личных бесед с представителями вузов, научно-исследовательских институтов, предприятий нами были выявлены следующие причины сложившейся ситуации:

¹⁰ Основная цель программы «СТАРТ» – содействие ученым, инженерно-техническим работникам, студентам, стремящимся разработать и освоить производство нового товара (изделия, технологии, услуги).

1. Недостаточная информированность о существующих фондах и программах, предусматривающих выделение грантов на развитие инновационной деятельности.

2. Сложность и длительность заполнения конкурсной документации.

3. Отсутствие свободного времени на оформление и заполнение конкурсной документации.

4. Отсутствие опыта участия в подобных мероприятиях.

5. Неумение показать новизну своих разработок, их практическую значимость.

С учетом этого мы предлагаем в целях изменения положения и привлечения финансовых средств для развития высокотехнологичного бизнеса создать региональный экспертно-консультационный центр. Он будет оказывать содействие всем заинтересованным частным лицам, предприятиям, компаниям региона в экспертизе проектов и предоставлении информации о существующих грантах, выделяемых фондами и прочими организациями любой формы собственности и уровня (регионального, национального, международного).

Изложим концепцию формирования и функционирования такого центра в нашем видении.

Название: НП «Центр «ГРАНТ» (далее – Центр).

Миссия Центра: поддержка научной и инновационной деятельности в регионе.

Цель деятельности: содействие всем заинтересованным частным лицам, предприятиям, компаниям региона в экспертизе проектов и информировании о существующих конкурсах, грантах, а также в продвижении проектов на рынок.

Потенциальные клиенты:

- индивидуальные разработчики;
- исследовательские организации;
- вузы;
- МИП;
- промышленные предприятия и др.

Источники финансирования:

- средства федеральных и региональных программ и проектов;
- процент от выигранных грантов.

Концепция создания Центра: концентрация научно-технического, промышленного, инновационного потенциала региона. Центр – связующее звено для научных учреждений, компаний и грантодающих организаций.

Основные направления деятельности:

- содействие в создании и ведении высокотехнологичного бизнеса в регионе;
- консалтинговые услуги.

Услуги Центра (рис. 14).

Организационная форма: юридическое лицо.

Правовая форма: некоммерческое партнерство (НП).

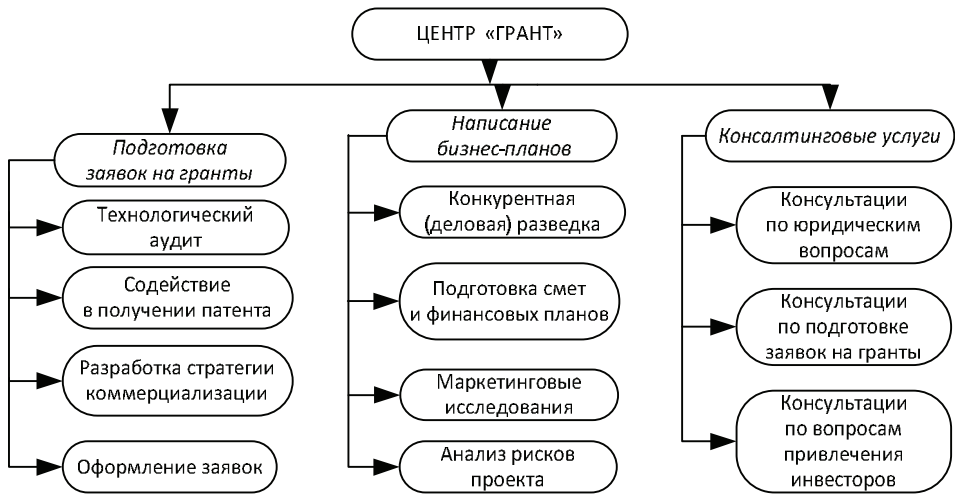

Рисунок 14. Услуги Центра «ГРАНТ»

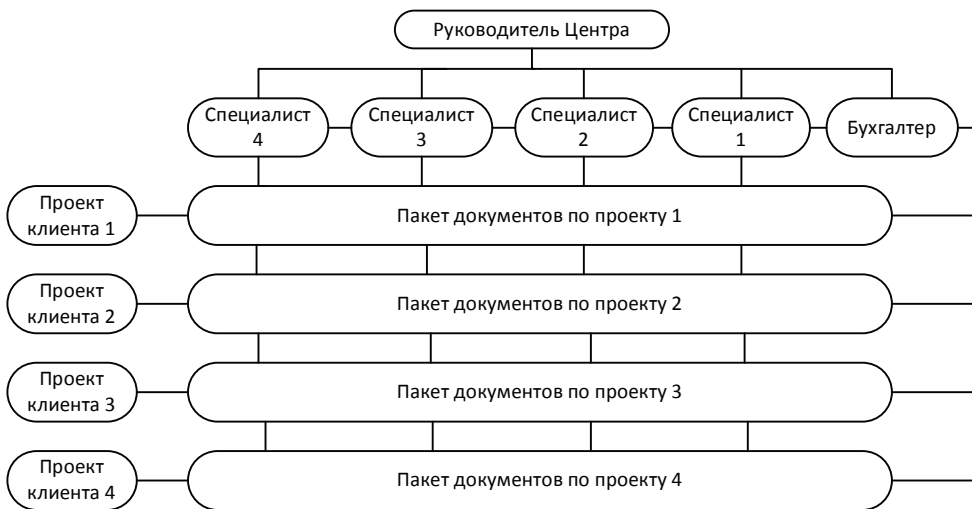

Рисунок 15. Организационная структура Центра «ГРАНТ»

Организационная структура (рис. 15): матричная.

Основные функции и обязанности персонала:

Руководитель. Формирование команды исполнителей проекта, распределение ответственности и обязанностей. Заключение между участниками проекта соглашения о конфиденциальности, определение круга конфиденциальных вопросов.

Бухгалтер. Составление смет расходов на реализацию проектов. Учет финансовых потоков по проектам Центра. Подготовка смет и финансовых планов по проектам Центра. Решение хозяйственных вопросов.

Специалист 1. Экспертная оценка коммерческой перспективности идеи. Оценка уровня коммерческой реализации проектов, конкурентных преимуществ. Предварительная оценка: возможностей привлечения необходимого финансирования; сроков реализации проекта; участников проекта и баланса их интересов. Предварительная оценка рынка сбыта. Подготовка заявок.

Специалист 2. Переговоры с владельцами информационных систем. Выявление существующих аналогов разработки. Консультации по юридическим вопросам. Подготовка заявок.

Специалист 3. Разработка базового варианта стратегии коммерциализации. Подготовка заявок.

Специалист 4. Мониторинг грантодающих организаций. Подготовка заявок.

Основные квалификационные требования к персоналу (табл. 3.14).

Взаимодействие Центра с органами власти и организациями региональной инновационной инфраструктуры (вероятно расширение их перечня; рис. 16):

- Правительство Вологодской области;
- Научно-образовательный центр, Молодежный научно-инновационный центр на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН;
- Вологодская торгово-промышленная палата;
- Вологодский центр научно-технической информации;
- Инновационно-технологический центр при Вологодском государственном техническом университете;
- ГУ «Бизнес-инкубатор» (г. Вологда);
- Вологодское представительство Российской сети трансфера технологий и ее международных сегментов.

Механизм функционирования Центра «ГРАНТ» (рис. 17).

Таблица 3.14. Основные квалификационные требования к персоналу

Должность	Требования	
	к квалификации	к личным качествам
Руководитель	Высшее техническое, экономическое или отраслевое образование Желательно наличие ученой степени, образования в области инновационного менеджмента Опыт руководства научно-производственным, производственно-коммерческим предприятием, службой маркетинга	Лидерские качества Ответственность Коммуникабельность Организованность Творческий потенциал Способность убедить Умение планировать Организаторские способности Честность
Бухгалтер (менеджер по финансово-экономическим вопросам)	Высшее финансовое, экономическое образование Опыт составления смет, разработки бюджетов научных исследований и производств Опыт ведения финансовой отчетности, бизнес-планирования	Умение планировать Умение анализировать Организованность Аналитическое мышление Честность Способность работать в команде
Специалист 1	Высшее техническое или отраслевое образование Опыт в области разработок новых технологий, маркетинга научных продуктов Знание и применение методик технологического аудита	Коммуникабельность Хороший уровень устного общения Ориентация на клиента Умение планировать Умение анализировать Организованность Аналитическое мышление Честность Способность к сотрудничеству
Специалист 2	Высшее юридическое, техническое образование Опыт подготовки коммерческих контрактов и соглашений, ведения юридических консультаций в сфере защиты интеллектуальной собственности, сертификации, лицензирования	Коммуникабельность Энергичность Готовность принятия риска Умение анализировать Организованность Ответственность Честность Способность работать в команде Межличностная восприимчивость
Специалист 3	Высшее инженерно-экономическое образование Желательно наличие образования в области инновационного менеджмента Опыт работы в сфере бизнес-планирования, производственного освоения современных технологий и выпуска новой продукции	Стратегическое мышление Умение планировать Умение анализировать Организованность Ответственность Честность Творческий потенциал Аналитическое мышление
Специалист 4	Высшее техническое или отраслевое образование Опыт научно-технической, инновационной, предпринимательской деятельности	Внимательность Коммуникабельность Энергичность Организованность Ответственность Честность Упорство

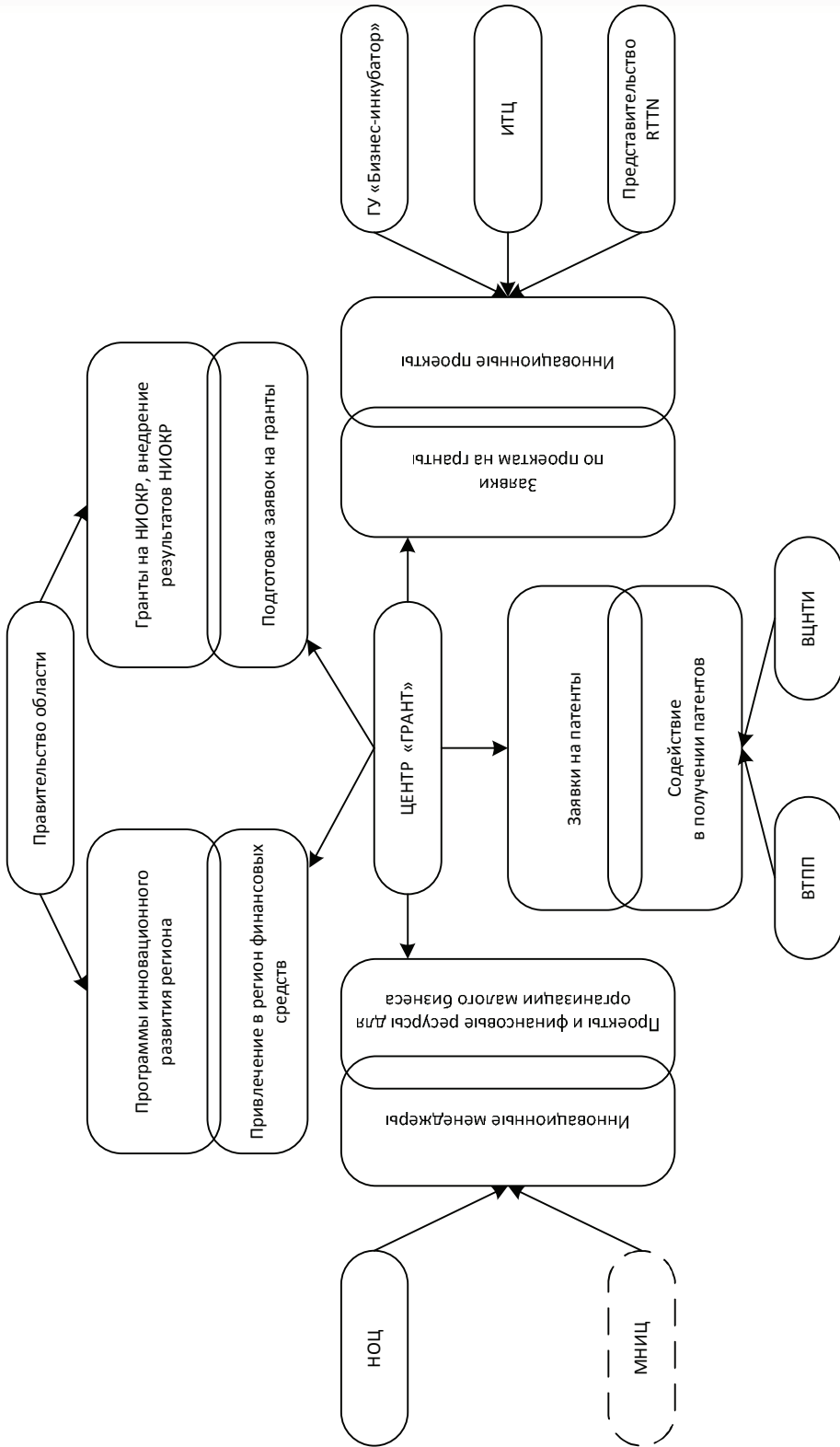

Рисунок 16. Взаимодействие Центра «ГРАНТ» с региональными организациями

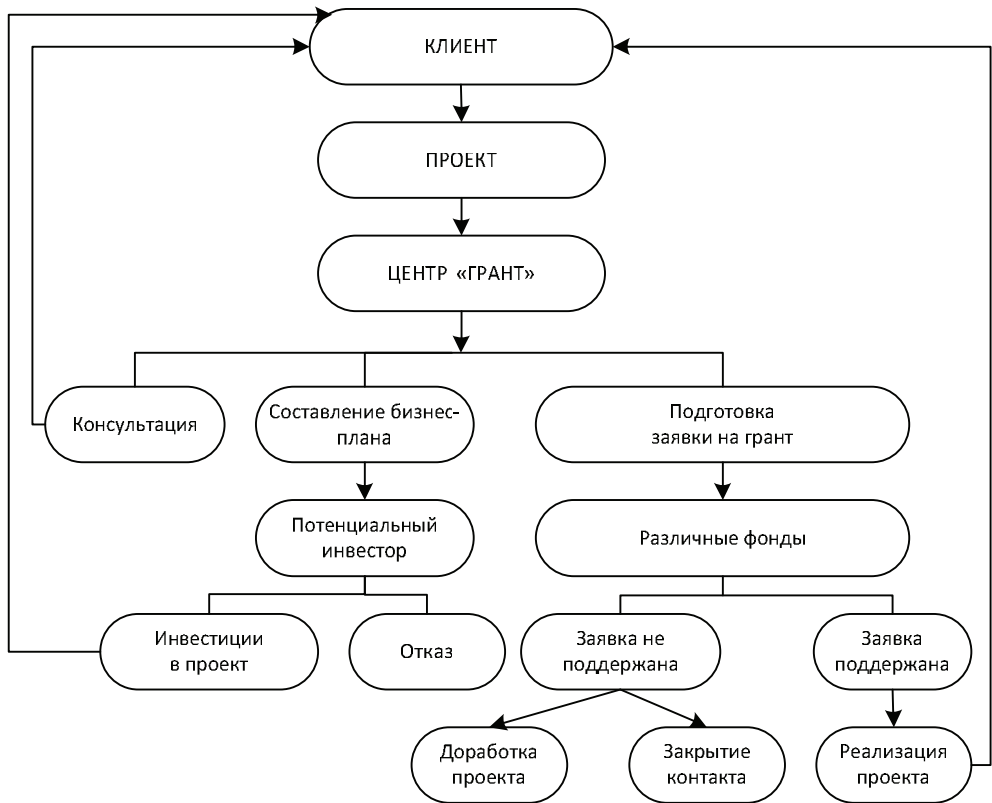

Рисунок 17. Схема функционирования Центра «ГРАНТ»

Таким образом, в регионе будет создан механизм для привлечения финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и внедрения их результатов в производственную деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы и результаты проведенного исследования заключаются в следующем.

1. В широком смысле под инфраструктурой понимается самостоятельная сфера экономики. Особенность отраслей инфраструктуры в том, что они производят не материальную продукцию, а услуги. Основная ее функция – формирование внешних условий хозяйствования как экономических субъектов, так и национальной экономики в целом. Эти условия создаются комплексом отраслей и сфер хозяйства, обслуживающих производство, системой учреждений и организаций, обеспечивающих эффективное функционирование производственных предприятий, беспрепятственное прохождение материальных и финансовых ресурсов, движение продукта от производителя к потребителю.

2. Отечественный и зарубежный опыт активизации инновационных процессов показал, что эффективный инновационный процесс возможен только при наличии связей между всеми его участниками. Для стимулирования развития этих связей в разных странах реализуются соответствующие программы, создается необходимая инфраструктура. Во всех промышленно развитых странах, и особенно в странах ЕС, огромное внимание уделяется трансферу технологий, поскольку именно он обеспечивает развитие высокотехнологичного бизнеса. Как следует из анализа отечественного и зарубежного опыта, для успешного протекания инновационных процессов каждый этап жизненного цикла инновационного продукта должен быть обеспечен соответствующей поддержкой и специализированным финансовым источником. При этом на региональном уровне необходимо тесное скоординированное сетевое взаимодействие этих структур. Рыночные потребности должны влиять на приоритеты региональной инновационной стратегии. Процесс

создания инновационной инфраструктуры занимает длительное время. Все организации, относящиеся к ИНИ, находятся в определенной технологической и экономической связи, выражающей единство этапов инновационной деятельности, и различаются по секторам деятельности, по типу, по наличию или отсутствию зарубежных филиалов и предприятий. При параллельном существовании государственных и частных учреждений инновационной инфраструктуры должны быть определены законодательный и экономический механизмы их взаимодействия и взаимодополнения. Для установления равных условий функционирования могут использоваться инструменты налогового механизма и финансово-кредитные рычаги.

Можно выделить следующие основные подсистемы инновационной инфраструктуры: материально-технического обеспечения, финансовая, социальная, информационно-маркетинговая. На сегодняшний день в России существуют серьезные дисбалансы в создании данных подсистем. Важным на ближайшую перспективу является формирование такой инновационной инфраструктуры, которая обеспечит необходимый баланс ресурсов инновационных предприятий, а также реализацию условий воспроизводства инновационной деятельности. Государство может влиять на развитие ИНИ посредством разработки различных программ и контроля за их реализацией.

3. Под инновационной политикой мы понимаем совокупность отношений, складывающихся между органами власти РФ и субъектов РФ и субъектами инновационного процесса по поводу формирования организационных и экономических основ регулирования инновационного развития региона. Региональная инновационная политика является частью социально-экономической политики и предусматривает создание среды, стимулирующей инновационный процесс в субъекте РФ.

При уточнении данного определения мы исходили из того, что содержание понятия «инновационная политика» необходимо расширить с учетом активной роли субъектов инновационного процесса и их взаимодействия при формировании и развитии инновационной экономики. В предлагаемом подходе сущность исследуемой категории следует рассматривать через взаимодействие субъектов инновационного процесса, поэтому должны учитываться и различные аспекты отношений между ними.

4. Проведенный нами анализ инновационных процессов позволил определить ряд наиболее острых проблем, сдерживающих развитие инновационной деятельности в Вологодской области, таких как:

- невысокая численность персонала, занятого исследованиями и разработками;
- ограниченность финансовых средств, направляемых в сферу НИОКР;
- недостаточно эффективная работа отдельных механизмов, призванных стимулировать сотрудничество между хозяйствующими организациями и научными учреждениями, вузами региона (например, довольно значительны расхождения в приоритетных направлениях разработок);
- слабость связей между научно-образовательным сектором региона и бизнесом;
- низкий уровень практического использования научного потенциала, существующего на данный момент в области. Научная деятельность в вузах в силу ряда объективных причин ведется не на системной основе, а фрагментарно.

Кроме того, анализ показал, что:

- большинству предприятий для активизации инновационных процессов требуется наличие «внешнего раздражителя», стимула (так, наблюдается четкая взаимосвязь между вниманием к научно-техническому развитию и уровнем конкуренции на рынке, на котором функционирует предприятие);
- вузы региона имеют реальные предпосылки для более эффективного использования своего научного потенциала, о чем, в частности, свидетельствует и наличие готовых разработок, и количество проходящих обучение аспирантов, и накопленный опыт в проведении хоздоговорных работ;
- для активизации инновационных процессов требуется совершенствование механизмов, обеспечивающих усиление информационных связей между предприятиями и вузами области;
- одним из механизмов, способных обеспечить эффективное взаимодействие вузов с предприятиями, выступает развитие различных коммуникативных площадок.

5. Решение отмеченных проблем заключается:

- в детальной разработке моделей и механизмов стимулирования сотрудничества между хозяйствующими организациями и научными учреждениями, вузами региона;

- поиске новых форм интеграции высшей школы, научно-исследовательских организаций и бизнеса;
- разработке комплекса мероприятий, направленных на расширение практического использования научного потенциала региона;
- создании и развитии коммуникативных площадок, обеспечивающих тесное взаимодействие инвесторов, разработчиков и потребителей научно-технической продукции.

6. Для практической реализации предложенных направлений разработаны:

- методический подход к построению региональной сети трансфера технологий, позволяющей активизировать взаимодействие между субъектами инновационного процесса и сформировать единое информационно-маркетинговое пространство в инновационной сфере региона;
- методика формирования региональной системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров, отличающаяся объединением усилий структур школьного, вузовского и послевузовского образования, а также научно-исследовательских учреждений, предприятий, субъектов инновационной инфраструктуры и органов власти;
- механизм привлечения финансовых ресурсов для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и внедрения их результатов в производственную деятельность, позволяющий стимулировать приоритетные направления развития в техническом и технологическом плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике: ФЗ: принят Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 01 декабря 1999 г. № 4685-П ГД. – М., 1999.
2. Об инновациях и инновационной деятельности в Тверской области: закон Тверской области № 76-ОЗ-2 от 30.09.99 г.: принят Законодательным Собранием Тверской области 30 сентября 1999 г.– Тверь, 1999.
3. Авдулов, А.Н. Системы государственной поддержки научно-технической деятельности в России и США: Процессы и основные этапы их формирования / А.Н. Авдулов, А.М. Кулькина; РАН, ИНИОН, Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям. – М.: ИНИОН, 2003. – 84 с.
4. Аленников, С.Г. Инновационная политика в газовой отрасли Республики Коми / С.Г. Аленников, А.Н. Киселенко // Вестник КРАГСИУ. Экономика. – 2000.– № 2. – С. 36-43.
5. Амосенок, Э.П. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России / Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 2. – С. 134-145.
6. Андреев, Г.Г. Сеть трансфера технологий высшей школы, ее цели и задачи / Г.Г. Андреев // Инновации. – 2006. – № 7. – С. 24-26.
7. Анчишкин, А.И. Наука – техника – экономика / А.И. Анчишкин. – М.: Экономика, 1986. – 384 с.
8. Апполонов, Ю.С. Повышение эффективности продвижения научно-технических разработок на рынки инноваций / Ю.С. Апполонов, Л.В. Карташова, А.Ю. Криштул [и др.] // Наука Москвы и регионов. – 2003. – № 1 – 2. – С. 18-23.
9. Багриновский, К.А. Современные подходы к исследованию свойств инновационных механизмов: препринт / К.А. Багриновский, М.К. Исаева. – М.: ЦЭМИ РАН, 2006. – 57 с.
10. Балабанов, И.Т. Инновационный менеджмент / И.Т. Балабанов. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.
11. Балацкий, Е. Инновационно-технологическая матрица российских регионов / Е. Балацкий, А. Раптовский // Общество и экономика. – 2007. – № 2. – С. 3-27.
12. Балашов, Е. Б. Развитие инновационной системы в России / Е.Б. Балашов // Экономика и управление. – 2006. – № 5. – С. 9-17.
13. Балукова, В.А. Управление инновационными процессами на предприятиях химической и нефтехимической промышленности: учеб. пособие / В.А. Балукова, И.А. Садчиков, В.Е. Сомов. – СПб.: СПбГИЭУ, 2003. – 147 с.
14. Баринов, В.А. Развитие сетевых формирований в инновационной экономике / В.А. Баринов, Д.А. Жмуров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 1. – С. 20-30.
15. Безруков, В. Инновационная деятельность. Оценка инновационной деятельности промышленных предприятий / В. Безруков, Г. Остапкович // Экономист. – 2001. – № 1. – С. 37-41.

16. Бекетов, Н.В. Региональные проблемы формирования инновационной системы / Н.В. Бекетов // Регион: экономика и социология. – 2005.– № 1.– С. 110-114.
17. Бендиков, М.А. Инновационный потенциал и модернизация экономики: отечественный и зарубежный опыт / М.А. Бендиков, И.Э. Фролов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 1. – С. 17-37.
18. Бендиков, М.А. Методологические основы исследования механизма инновационного развития в современной экономике / М.А. Бендиков, Е.Ю. Хрусталев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 2. – С. 3-14.
19. Бендиков, М.А. Механизмы государственного регулирования инновационной сферы экономики России / М.А. Бендиков, Е.Ю. Хрусталев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 6. – С. 108-120.
20. Бовин, А.А. Управление инновациями в организациях: учеб. пособие / А.А. Бовин, Л.Е. Чередникова, В.А. Якимович. – М.: Омега-Л, 2006. – 415 с.
21. Большой экономический словарь / под ред А.Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.
22. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 1472 с.
23. Бортник, И. Можно ли хлопнуть в ладоши одной рукой? / И. Бортник // Инновации. – 2003. – № 5. – С. 62-67.
24. Бромберг, Г.В. Об управлении инновационной деятельностью по схеме «цели – результаты» / Г.В. Бромберг // Науковедение. – 2003. – № 4. – С. 28-40.
25. Булгакова, Н. Из жизни догоняющих / Н. Булгакова // Поиск. – 2006. – № 52. – С. 8-11.
26. Бурнышев, К. Инновации и проблема качества / К. Бурнышев // Вопросы экономики. – 2001. – № 7. – С. 33-47.
27. Вайбер, Р. Эмпирические законы сетевой экономики / Р. Вайбер // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 3. – С. 86-91.
28. Валентей, С. Контринновационная среда российской экономики / С. Валентей // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 132-140.
29. Валиева, О.В. Наука и бизнес: стратегический альянс / О.В. Валиева // Эко. – 2007. – № 8. – С. 41-60.
30. Вальтух, К.К. Технологическое обновление экономики и капиталовложения / К.К. Вальтух // Вестник РАН. – 2007. – № 1. – С. 33-49.
31. Власкин, Г.А. Вопросы научно-технической политики: глобальные тенденции научно-технологического развития и безопасность России / Г.А. Власкин, Е.Б. Ленчук // Науковедение. – 2003. – № 3(19). – С. 30-45.
32. Глуценко, И.И. Оценка эффективности системы управления инновационными проектами / И.И. Глуценко // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 3. – С. 53-56.
33. Гневко, В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики / В.А. Гневко.– СПб.: ИУЭ, 2004. – 480 с.
34. Голиченко, О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития / О.Г. Голиченко // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 54-61.

35. Головач, Л.Г. Регулирование инновационных процессов в регионе / Л.Г. Головач, Г.А. Краюхин, Л.Ф. Шайбакова. – СПб., 1997. – 239 с.
36. Государственные высшие профессионально-образовательные учреждения Вологодской области на начало 2005/2006 учебного года: стат. таблицы / Вологдастат. – Вологда, 2005. – 101 с.
37. Гохберг, Л.М. Анализ и перспективы статистического исследования инновационной деятельности в экономике России / Л.М. Гохберг, И.А. Кузнецова // Вопросы статистики. – 2004. – № 9. – С. 3-15.
38. Гудкова, Е.В. Проблемы и перспективы инновационного развития региона / Е.В. Гудкова // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 22-31.
39. Гурков, И. Инновационная деятельность российских промышленных предприятий / И. Гурков, Е. Аврамова, В. Тубалов // Вопросы экономики. – 2001. – № 7. – С. 71-85.
40. Гусаков, М.А. Становление инновационного развития экономики региона / М.А. Гусаков // Гуманитарные науки. – 2002. – № 3. – С. 20-28.
41. Давыденко, А.С. Концепция инновационных волн как основа инновационной стратегии корпораций высокотехнологичных отраслей промышленности / А.С. Давыденко // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 6. – С. 20-27.
42. Дагаев, А. Налоговое стимулирование инноваций в предпринимательском секторе экономики / А. Дагаев // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 3. – С. 80-86.
43. Данилин, Г.Д. Выбор приоритетов научно-технического развития: науч.-аналит. обзор / Г.Д. Данилин. – М.: ПИК ВИНТИ, 1990. – 70 с.
44. Дежина, И. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок / И. Дежина, Б. Салтыков // Общество и экономика. – 2004. – № 7 – 8. – С. 188-248.
45. Евдокимова, Т.Г. Инновационный менеджмент / Т.Г. Евдокимова, Г.А. Маховикова, Н.Ф. Ефимова. – СПб.: Вектор, 2005. – 224 с.
46. Евсеенко, А.В. Препятствия и риски в осуществлении инноваций в современной экономике крупного региона / А.В. Евсеенко, Г.А. Унтура // Науковедение. – 2003. – № 4. – С. 61-78.
47. Ершов, А.С. Некоторые проблемы развития инфраструктуры инновационной деятельности / А.С. Ершов, В.Д. Черкасов, С.Н. Ершов // Инновации. – 2006. – № 5. – С. 17-20.
48. Жиц, Г.И. Маркетинг в инновационной деятельности / Г.И. Жиц // Гуманитарные науки. – 2002. – № 3. – С. 28-38.
49. Жуков, А. Стимулирование инновационной деятельности малого и среднего бизнеса / А. Жуков // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 4. – С. 8-14.
50. Жуланов, Е.Е. Стимулирование инновационной деятельности участников региональных рынков как фактор экономического роста регионов / Е.Е. Жуланов // Журнал экономической теории. – 2007. – № 1. – С. 123-199.
51. Завалин, П.Н. Оценка эффективности инноваций / П.Н. Завалин, А.В. Васильев. – СПб.: Бизнес-пресса, 1998. – 323 с.

52. Задорожный, В.М. Институциональные модели участия государственных НИИ в трансфере технологий. Опыт и инициатива СО РАН / В.М. Задорожный, М.Ю. Черевикина // *Науковедение*. – 2003. – № 4. – С. 45-60.
53. Зинов, В. Инновационное развитие экономики и управление им / В. Зинов // *Общество и экономика*. – 2006. – № 6. – С. 43-103.
54. Зинов, В.Г. Субъекты инновационного процесса / В.Г. Зинов // *Науковедение*. – 2003. – № 4. – С. 41-44.
55. Ибрагимов, Л.А. Инфраструктура товарного рынка / Л.А. Ибрагимов. – М.: ПРИОР, 2001. – 256 с.
56. Иванов, В.В. Проблемы и перспективы развития российских территорий высокой концентрации научно-технического потенциала / В.В. Иванов, В.И. Матирко, К.И. Плетнев. – М.: СКАНРУС, 2001. – 317 с.
57. Иванов, В.В. Инновационное развитие локальных территорий / В.В.Иванов. – М.: Абелия, 2005. – 60 с.
58. Иванов, В.В. Методологические проблемы формирования региональной инновационной политики / В.В. Иванов. – М., 2006. – 32 с.
59. Иванов, В.В. Проблемы формирования российской инновационной политики / В.В. Иванов // *ЭКО*. – 2006. – № 1. – С. 2-12.
60. Иванов, В.В. Территории высокой концентрации научно-технического потенциала в странах ЕС / В.В. Иванов, Б.И. Петров, К.И. Плетнев. – М.: СКАНРУС, 2001. – 179 с.
61. Ивантер, В.В. Перспективы и условия инновационно-технологического развития экономики России / В.В. Ивантер, Н.И. Комков // *Проблемы прогнозирования*. – 2007. – № 3. – С. 3-20.
62. Императивы формирования инновационной системы в стратегии развития Вологодской области: заключительный отчет о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН; рук. В.А. Ильин; исполн. К.А. Задумкин, Е.А. Мелехина, С.В. Терехова. – Вологда, 2006. – 216 с. – Инв. № 02.02.007 01661.
63. Инновации в России: аналит.-стат. сб. / подгот. И.В. Зиновьева, Л.Э. Миндели, И.Е. Постникова; гл. ред. Л.Э. Миндели; Центр исследований проблем развития науки РАН. – М.: Наука, 2006. – 254 с.
64. Инновационная политика высшего учебного заведения / М.А. Девяткина, Т.А. Мирошникова, Ю.И. Петрова [и др.]; под ред. Р.Н. Федосовой. – М.: Экономика. – 2006. – 178 с.
65. Инновационный менеджмент / под ред. Л.П. Гончаренко, Е.А. Олейникова, В.В. Березина. – М.: КНОРУС, 2005. – 544 с.
66. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития: учеб. пособие / под ред. В.М. Аньшина, А.А. Дагаева. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Дело, 2006. – 584 с.
67. Инновационный менеджмент: учеб. для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин [и др.]; под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.
68. Инновационный потенциал регионов России: информ.-аналит. записка / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев. – Вологда, 2005. – 20 с.

69. Инновационный путь развития для новой России / под ред. В.П. Горегляд. – М.: Наука, 2005. – 343 с.
70. Инновационный путь развития: взгляд из Сибири / под ред. В.И. Сушлова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. – 48 с.
71. Инфраструктура и развитие. Отчет о мировом развитии – 1994 г. / под рук. Г.К. Инграма. – Oxford University Press, 1994. – 161 с.
72. Кабалина, В. Инновации на постсоветских промышленных предприятиях / В. Кабалина, С. Кларк // Вопросы экономики. – 2001. – № 7. – С. 19-33.
73. Келле, В.Ж. Инновационная система России: формирование и функционирование / В.Ж. Келле. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 148 с.
74. Кистанов, В.В. Региональная экономика России: учебник / В.В. Кистанов, Н.В. Копытов. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 584 с.
75. Клейнер, Г.Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров: препринт / Г.Б. Клейнер, Р.М. Качалов, Н.Б. Нагрудная. – М.: ЦЭМИ РАН, 2007. – 61 с.
76. Клименков, Г.В. Инновационное социально-экономическое развитие региона: проблемы и возможности / Г.В. Клименков // Журнал экономической теории. – 2006. – № 4. – С. 76-97.
77. Ковалев, Г.Д. Основы инновационного менеджмента: учебник для вузов / Г.Д. Ковалев; под ред. В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 208 с.
78. Ковалев, Г.Д. Инновационные коммуникации: учеб. пособие для вузов / Г.Д. Ковалев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 288 с.
79. Козлов, В.В. Фундаментальные знания – основа развития страны / В.В. Козлов // Инновации – наш последний шанс. – М.: Индустрия-Инженерная газета, 2004. – С. 16.
80. Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2001. – 576 с.
81. Комков, Н.И. Анализ и оценка перспектив перехода к инновационной экономике / Н.И. Комков, С.Ю. Ерошкин, М.В. Кравченко // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 6. – С. 10-26.
82. Комков, Н.И. Проблемы коммерциализации научных исследований и направления их решения / Н.И. Комков, Н.Н. Бондарева // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 1. – С. 4-25.
83. Коммерческое развитие российских научно-исследовательских институтов / под общ. ред. М.А. Аллингтона, проф. Дж.Р. Мэтьюза. – М.: СКАНРУС, 2001. – 485 с.
84. Кочетков, Г.Б. Мировой опыт организации науки (на примере США) / Г.Б. Кочетков // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 4. – С. 145-160.
85. Кузык, Б.Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – 2-е изд., доп. – М.: Экономика, 2005. – 624 с.
86. Лапаева, В.В. Политика Российской Федерации в области развития науки: проблемы правового обеспечения / В.В. Лапаева // Науковедение. – 2003. – № 4. – С. 7-27.
87. Лапин, В.Н. Социальные аспекты управления нововведениями / В.Н. Лапин // Проблемы управленческих нововведений и хозрасчетного экспериментирования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Таллинн, 1981. – 145 с.

88. Ленчук Е.Б. Инновационный процесс в переходной экономике (на примере стран Центрально-Восточной Европы и СНГ) : автореф. дис. ... д. э. н. / Е.Б. Ленчук. – М., 2007. – 50 с.
89. Ленчук, Е.Б. Проблемы перехода к инновационной модели развития в странах постсоветского пространства / Е.Б. Ленчук // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 4. – С. 126-144.
90. Леонидова, Г.В. Региональный научно-образовательный центр / Г.В. Леонидова; под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 99 с.
91. Лингардт, Ж. Промышленность высоких технологий в Европейском Союзе / Ж. Лингардт // Экономист. – 2004. – № 8. – С. 3-13.
92. Лукша, О.П. Европейский опыт мониторинга и оценки инновационной политики: уроки для России / О.П. Лукша, П.В. Сушков // ЭКО. – 2006. – № 10. – С. 63-81.
93. Медынский, В.Г. Инновационный менеджмент: учебник / В.Г. Медынский. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 294 с.
94. Менеджмент организации: учеб. пособие / З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 432 с.
95. Мешков, А.А. Основные направления исследования инноваций в американской социологии / А.А. Мешков // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 117-129.
96. Миндели, Л.Э. Интеграционные процессы – важнейшее направление развития инновационной сферы / Л.Э. Миндели, В.А. Васин // Инновации. – 2006. – № 4. – С. 134-143.
97. Миндели, Л.Э. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний / Л.Э. Миндели, Л.К. Пипия // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С. 115-136.
98. Мир в цифрах – 2005: карманный справочник: пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2005. – 272 с.
99. Могунова, Е. Без пряников. Инновационную активность нужно подстегивать / Е. Могунова // Поиск. – 2004. – № 25-26.
100. Москвина, О.С. Инновационное развитие промышленных предприятий: учеб. пособ. / О.С. Москвина, Л.Г. Иогман. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 44 с.
101. Муромцева, З. Инновационные процессы в стратегии индустриального развития Китая / З. Муромцева // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 3. – С. 54-61.
102. На пути к обществу, основанному на знаниях. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации – 2004 // Общество и экономика. – 2004. – № 11 – 12. – С. 72-89.
103. Наука России в цифрах. 2003: стат. сб. – М.: ЦИСН, 2003. – 180 с.
104. Наука и инновации области: стат. сб. / Росстат; ТОФСГС по ВО. – Вологда, 2005. – 156 с.
105. Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 44 с.

106. Научно-технический потенциал России и его использование / под общ. ред. д.э.н., проф. В.И. Кушлина, д.э.н., проф. А.Н. Фоломьева. – М.: СКАНРУС, 2001. – 240 с.
107. Научно-технический прогресс: словарь / сост.: В.Г. Горохов, В.Ф. Халипов. – М.: Политиздат, 1987. – 366 с.
108. Нестеренко, Ю. Мировой опыт формирования национальных инновационных систем и проблемы России / Ю. Нестеренко // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 1. – С. 81-87.
109. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании «институтов развития» и стимулировании инновационного экономического роста // Вопросы экономики. – 2004. – № 10. – С. 32-54.
110. Ореховский, П. Оценка эффективности инноваций в регионах: сравнительный анализ / П. Ореховский // Общество и экономика. – 2007. – № 5 – 6. – С. 101-112.
111. Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 г.: утв. 5 августа 2005 года № 2473п-П7– М., 2005.
112. Переходов, В.Н. Основы управления инновационной деятельностью / В.Н. Переходов. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 222 с.
113. Полбицин, С. Инновационное развитие агропромышленных систем / С. Полбицин // АПК. – 2003. – № 7. – С. 42-48.
114. Популярная экономическая энциклопедия / гл. ред. А.Д. Некипелов; ред. кол.: В.С. Автономов, О.Т. Богомолов, С.П. Глинкина [и др.]. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 367 с.
115. Портер, М. Конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Вильямс, 2002. – С. 194-195.
116. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран: пер. с англ. / М. Портер; под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
117. Порунов, А.Н. Китай: от инвестиций – к инновациям / А.Н. Порунов // ЭКО. – 2006. – № 8. – С. 72-81.
118. Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России / под общ. ред. С. Клесовой, Я. Дранева. – М.: СКАНРУС, 2001. – 144 с.
119. Пригожин, А.И. Нововведения: стимулы и препятствия: (социальные проблемы инноватики) / А.И. Пригожин. – М.: Политиздат, 1989. – 485 с.
120. Приоритеты управления научно-инновационной деятельностью в территориальных образованиях / под ред. А.А. Румянцева. – СПб.: РИСО ИСЭП РАН, 1997. – 179 с.
121. Проблемы и перспективы развития российских территорий высокой концентрации научно-технического потенциала / под общ. ред. В.В. Иванова, В.И. Матирко, К.И. Плетнева. – М.: СКАНРУС, 2001. – 317 с.
122. Проблемы и пути перехода муниципальных образований к инновационной самоорганизации: материалы науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.Л. Макарова, отв. ред. М.В. Глазырин, П.В. Никифоров, ЦЭМИ РАН, ИГ и УНовГУ и Администрация Валдайского района Новгородской области. – М.; Валдай; Великий Новгород, 2004. – 240 с.

123. Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 184 с.
124. Простова, Н. Вывод нового продукта на рынок / Н. Простова, А. Ренард // Управление компанией. – 2005. – № 10. – С. 22-28.
125. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.
126. Ратьковская, Т.Г. Условия инновационного развития в Сибирском федеральном округе: региональная дифференциация / Т.Г. Ратьковская // ЭКО. – 2007. – № 4. – С. 51-69.
127. Региональная стратегия экономического роста-2015.– Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 224 с.
128. Региональная экономика: учебник / под ред. В.И. Видянина, М.В. Степанова. – М.: Инфра-М, 2005. – 666 с.
129. Региональное научно-техническое развитие и сотрудничество в 1992 – 1995 годах: опыт и проблемы: сб. статей / под общ. ред. А.Н. Тихонова, А.Г. Фонотова, акад. В.П. Шорина. – М.: Ренатехс, 1995. – 371 с.
130. Региональные аспекты инновационной и инвестиционной деятельности / под ред. А.А. Румянцева. – СПб.: ИРЭ РАН, 2001. – 213 с.
131. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2005 – 2007: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2007.– 181 с.
132. Ресурсы инноваций: организационный, финансовый, административный: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. И.П. Николаевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 318 с.
133. Россия и страны – члены Европейского Союза. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – 246 с.
134. Савенко, В.Г. Методологические основы формирования системы освоения инноваций / В. Г. Савенко // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2005. – № 6. – С. 29-48.
135. Сагиева, Г.С. Методологические аспекты обследования и анализ статистических данных трансфера технологий / Г.С. Сагиева // Вопросы статистики. – 2004. – № 9. – С. 16-27.
136. Семенова, А. Проблемы инновационной системы России / А. Семенова // Вопросы экономики. – 2005. – № 11. – С. 145-149.
137. Семенова, А. Управление инновационными процессами / А. Семенова // Экономист. – 2005. – № 5. – С. 46-53.
138. Сергиенко, Я. Проблемы финансирования инновационного процесса / Я. Сергиенко, А. Френкель, Г. Чубаков // Экономист. – 2006. – № 11. – С. 39-42.
139. Скоч, А. Особые экономические зоны как эффективный механизм региональной кластерной политики государства / А. Скоч // Общество и экономика. – 2006. – № 7 – 8. – С. 200-214.
140. Состояние, перспективы и условия технологического развития экономики России: доклад в отделении общественных наук РАН 18 декабря 2002. – М., 2002. – 147 с.

141. Сперанская, Т.С. Французский опыт сотрудничества государственного и частного секторов в сфере высоких технологий / Т.С. Сперанская // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С. 147-153.
142. Стратегия развития региона / под общ ред. проф. В.А. Ильина; РАН; ЦЭМИ; Вологодск. научн.-координац. центр. – М.: Academia, 2006. – 192 с.
143. Татаркин, А. Слагаемые конкурентного поведения региона / А. Татаркин // Проблемы теории и практики управления.– 2004. – № 4. – С. 40-46.
144. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями: сокр. пер. с англ. / Б. Твисс; авт. предисл. и науч. ред. К.Ф. Пузыня. – М.: Экономика, 1989. – 271с.
145. Томское притяжение // Поиск. – 2004. – № 42. – С. 4-11.
146. Управление наукой в странах ЕС. – Т. 4. – М.: Наука, 1999. – 288 с.
147. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент: учебник.– 2-е изд. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2000. – 624 с.
148. Федоров, А. Сибирская арифметика / А. Федоров // Эксперт. – 2006. – № 15. – С. 108-110.
149. Федосов, Е.А. Инновационный путь развития как магистральная мировая тенденция / Е. А. Федосов // Вестник РАН. – 2006. – № 9. – С. 779.
150. Ферова, И.С. Составляющие индекса «экономики знаний» / И.С. Ферова, Ю.И. Старцева, Е.В. Инюхина // ЭКО. – 2006. – № 12. – С. 59-66.
151. Фияксель, Э. Эра инноваций / Э. Фияксель // Управление компанией. – 2007. – № 1. – С. 38-42.
152. Френкель, А.А. Прогноз развития российской экономики на 2004 – 2005 гг. / А.А. Френкель // Вопросы статистики. – 2004. – № 10. – С. 72-80.
153. Фридлянов, В.Н. Развитие промышленности как основы национальной инновационной системы / В.Н. Фридлянов // Инновации.– 2003.– № 2 – 3.– С. 5-9.
154. Фролов, И.Э. Научоемкий сектор промышленности РФ: экономико-технологический механизм ускоренного развития / И.Э. Фролов. – М.: МАКСПресс, 2004. – 320 с.
155. Фролов, И.Э. Научоемкий сектор российской промышленности: проблемы развития в условиях высокой инфляции / И.Э. Фролов // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 6. – С. 20-43.
156. Фурсенко, А. Стратегия Российской Федерации в области развития науки и инноваций до 2010 г. / А. Фурсенко // Интеллектуальная собственность. – 2006. – № 2. – С. 2-11.
157. Чумаченко, Б. Некоторые аспекты формирования рыночной инфраструктуры трансфера технологий / Б. Чумаченко, К. Лавров // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 3. – С. 81-85.
158. Шеломенцев, А.Г. Инновационные территории в теориях регионального развития / А.Г. Шеломенцев, Ю.А. Толченкин, В.Б. Юшков // Журнал экономической теории. – 2005. – № 4. – С. 104-114.
159. Шелюбская, Н. «Форсайт» – новый механизм определения приоритетов государственной научно-технической политики / Н. Шелюбская // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 2. – С. 60-65.

160. Шеховцев, М.В. Венчурные фонды, крупные корпорации и малые инновационные предприятия / М.В. Шеховцев // ЭКО. – 2006. – № 2. – С. 58-75.
161. Ясин, Е. Условия инновационного развития и необходимые институциональные изменения / Е. Ясин // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 7. – С. 8-20.
162. В Удмуртии будет создан венчурный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ca4d5f38-f106-49ab-9d58-f9d4f80a0906&_Language=en
163. Дежина, И. Нужен ли России малый наукоемкий бизнес? [Электронный ресурс] / И. Дежина. – Режим доступа: // http://www.chelt.ru/2005/3-05/dezgina_3-05.html
164. Интеграция образования и науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.abitura.com/man/education_%20science.html.
165. Концепция инновационной научно-технической политики Ульяновской области на 2006 – 2010 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulgov.ru/society/edu/4312ef241708d>
166. Кошкин, Л.И. Менеджмент на промышленном предприятии / Л.И. Кошкин, А.Е. Хачатуров, И.С. Булатов // Эколайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.14000.ru/books/industrial/ch5.html>
167. Магнитка на международном рынке инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.metalloprokat.ru/news/2004/01/16/news_36749.html
168. Материалы с сайта «РД МНТС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rdmnts.narod.ru/InfRU.html>
169. Новосибирский научный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sbras.nsc.ru/consult/rus/novosibirsk.htm>.
170. О портале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tech-db.istc.ru/ISTC/sc.nsf/html/about-tech-db-portal?OpenDocument&lang=ru>
171. Официальный сайт сети RTTN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rttm.ru>
172. Саратовские и французские аграрии договорились о сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.sarbc.ru/print.phtml?id=57501>
173. Совместные инновационные проекты Росатома и администрации Тверской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2006/12895.htm>
174. Шелюбская, Н. Новые направления инновационной политики ЕС / Н. Шелюбская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/12_4_03.htm
175. Шепелев, Г.В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры / Г.В. Шепелев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.extech.ru/library/article/shepelev.php>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Подходы к трактовке понятия «инновация»

№ п/п	Исследователи	Трактовка	Источник
<i>Инновация – изменение</i>			
1.	Й. Шумпетер	Инновация – это изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности.	Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.
2.	М. Портер	Инновация – это обновление, которое может выражаться в изменении товара или производственного процесса, новых подходах к маркетингу, новых путях распространения товара и новых концепциях сферы конкуренции.	Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран: Пер. с англ. / Под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
3.	Л. Водачек О. Водачкова	Инновация – это целевое изменение в функционировании предприятия как системы, что может представлять количественное и качественное изменение, касающееся той или иной сферы деятельности предприятия.	Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии: Сокр. пер. со словац. / Авт. предисл. В.С. Рапопорт. – М.: Экономика, 1989. – 167 с.
4.	М. Хучек	Инновация – это всевозможные изменения внедрения новых или усовершенствованных решений в технику, организацию, процесс снабжения и сбыта, общественную жизнь и т. д.	Хучек М. Социально-экономическое содержание инноваций на предприятии // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 1995. – № 1. – С. 62- 71.
5.	А.И. Пригожин	Инновация – это целенаправленное изменение, которое вносит в среду внедрения (организацию, население, общество и т. д.) новые относительно стабильные элементы.	Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия: (социальные проблемы инноватики). – М.: Политиздат, 1989. – 485 с.
6.	С.Д. Ильенкова Л.М. Гохберг С.Ю. Ягудин	Специфическое содержание инноваций составляют изменения, а главной функцией инновационной деятельности является функция изменения.	Инновационный менеджмент: Учеб. для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др.; Под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.
7.	А.А. Румянцев	Инновация определяется как изменения в социальной, экономической и других сферах и средах благодаря применению новшества. Новшество (новация) – это предмет, способ, метод, изменяющий сферу, среду.	Научно-инновационная сфера в регионе: проблемы и перспективы развития / Под ред. А.А. Румянцева. – СПб., 1996. – 194 с.
8.	И.П. Николаева	Инновация – это обновление, преобразование какой-либо деятельности, приводящее к замене одних ее элементов другими, более совершенными, либо к дополнению уже имеющихся элементов новыми.	Ресурсы инноваций: организационный, финансовый, административный: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. И.П. Николаевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 318 с.
<i>Инновация – процесс</i>			
1.	Дж. Брайт	Инновация – это процесс преобразования научного знания в физическую реальность, изменяющую общество.	Дусаев Х.Б. Инновации: теоретический аспект // Вестник ОГУ. – 2003. – № 6. – С. 123-128.
2.	Б. Твисс	Инновация – это применение процесса, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание, то есть «изобретение становится нововведением», если получает успех на рынке.	Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями: Сокр. пер. с англ. / Авт. предисл. и науч. ред. К.Ф. Пузыня. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.

Продолжение приложения

3.	Б. Санто	Инновация – это такой общественно-технический-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентируется на экономическую выгоду, на прибыль, ее появление на рынке может принести добавочный доход.	Санто Б. Инновация как средство экономического развития: Пер. с венг. / Общ. ред. и вступ. Б.В. Сазанова. – М.: Прогресс, 1990. – 296 с.
4.	Дж. Хэйдж Т.П. Уайслер М. Айкен и др.	Инновация представляет собой комплекс взаимосвязанных процессов и является результатом концептуализации новой идеи, направленной на решение проблемы и далее – на практическое применение нового явления.	Мешков А.А. Основные направления исследования инноваций в американской социологии // Социс. – 1996. – №5. – С. 117-129.
5.	Дж. Марч Г. Саймон	Инновация – это процесс превращения неопределенности в риск.	Мешков А.А. Там же.
6.	В.Н. Лапин	Инновация – это комплексный процесс создания нового практического средства (инновации) для лучшего удовлетворения известной потребности людей.	Лапин В.Н. Социальные аспекты управления нововведениями // Проблемы управленческих нововведений и хозрасчетного экспериментирования: Материалы Всесоюз. науч.-практ конф. – Таллинн, 1981. – С. 23.
7.	З.П. Румянцева Н.А. Саломатин Р.З. Акбердин	Инновация – это процесс использования новшества.	Менеджмент организации: Учеб. пособие / З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин и др. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 432 с.
8.	В.А. Балукова И.А. Садчиков В.Е. Сомов	Инновация – это прибыльное (рентабельное) использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг организационно-технического, финансового, коммерческого, административного или иного характера.	Балукова В.А., Садчиков И.А., Сомов В.Е. Управление инновационными процессами на предприятиях химической и нефтехимической промышленности: Учеб. пособие. – СПб.: СПбГИЭУ, 2003. – 147 с.
9.	М. Тодаро	Инновация – это использование изобретений для создания новых процессов и методов в производстве, а также выпуск новых продуктов. К ним относятся и новые социальные и институциональные методы организации и управления экономической деятельностью, отвечающие современным требованиям.	Тодаро М. Экономическое развитие: Учебник: Пер. с англ. / Под ред. С.М. Яковлева, Л.З. Зевина. – М.: Экономический ф-т МГУ: ЮНИТИ, 1997. – 671 с.
10.	Л. Золотова О. Еременко	Инновация – это постоянно совершающийся процесс получения знаний и практического их приложения.	Золотова Л., Еременко О. Инновации как объект государственного регулирования // Экономист. – 2004. – № 7. – С. 34-40.
<i>Инновация – деятельность</i>			
1.	У. Белл Дж.Э. Штайнер Н. Лин и др.	Инновация рассматривается как изобретательская деятельность, когда особым образом пересекаются две ранее не связанные между собой системы – индивид и инновация.	Мешков А.А. Основные направления исследования инноваций в американской социологии // Социс. – 1996. – № 5. – С. 117-129.
<i>Инновация – результат</i>			
1.	Д.И. Кокурин	Инновация – это результат деятельности по обновлению, преобразованию предыдущей деятельности, приводящий к замене одних элементов другими либо дополнению уже имеющихся новыми.	Кокурин Д.И. Инновационная деятельность. – М.: Экзамен, 2001. – 576 с.

Окончание приложения

2.	И.Т. Балабанов	В широком смысле инновация представляет собой материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания и управления, включая новые формы контроля, учета, методы планирования, приемы анализа и другие формы.	Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.
3.	Р.А. Фатхутдинов	Инновация – это конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта	Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учеб. для вузов. – М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1998. – 60 с.
4.	Г.Д. Ковалев	Инновация – это конечный результат особого вида деятельности – инновационной, в процессе которой создаются (покупаются) и используются новшества.	Ковалев Г.Д. Основы инновационного менеджмента: Учеб. для вузов / Под ред. В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 208 с.
5.	Д.Д. Соколов А.Б. Титов М.М. Шабанова	Инновация – это итоговый результат создания и освоения (внедрения) принципиально нового или модифицированного средства (новшества), удовлетворяющий конкретные общественные потребности и дающий ряд эффектов (экономический, научно-технический, социальный, экологический).	Соколов Д.Д., Титов А.Б., Шабанова М.М. Предпосылки анализа и формирование инновационной политики. – СПб.: ГУЭФ, 1997. – 320 с.
6.	В.В. Мищенко	Инновация – это достижения, реализованные в продукте, технике, технологии и организации производства.	Мищенко В.В. Государственное регулирование экономики: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 480 с.
<i>Инновация – новшество</i>			
1.	И. Бернар Ж.-К. Колли	Инновация – это новшество, примененное в области технологии производства или управления какой-либо хозяйственной единицы.	Бернар И., Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь: В 2 т.: Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1994. – 720 с.
2.	Б.А. Райзберг Л.Ш. Лозовский Е.Б. Стародубцева	Инновация – это нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также применении этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности.	Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

К.А. Задумкин, И.А. Кондаков

**РЕГИОНАЛЬНАЯ
ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ФОРМИРОВАНИЯ**

К ЧИТАТЕЛЯМ

Россия вошла в новое тысячелетие с надеждой построить обновленное государство с развитой конкурентоспособной экономикой, фундаментом которой служит генерация, распространение и использование знаний. Одним из приоритетов государственной политики РФ в этом направлении, зафиксированном в «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий до 2010 года и дальнейшую перспективу», стало создание современных инновационных систем как на национальном, так и региональном уровнях. Поэтому представленные в настоящей брошюре теоретические положения и опыт формирования инновационных систем весьма интересны и поучительны.

Авторы настоящего исследования, базируясь на современных достижениях в области науки и инноваций, сформулировали понятие, функции и предложили свою структуру региональной инновационной системы. Кроме того, с помощью анализа зарубежного и отечественного опыта ими были выявлены три главных подхода к построению инновационных систем: а) «сверху-вниз», б) «снизу-вверх», в) «проектный». Выбор подхода зависит от проводимой в регионе научно-технической политики, а также особенностей развития сферы науки и техники на его территории.

Исключительную важность в работе, на мой взгляд, представляет практическая сторона исследования, нашедшая свое отражение в разработке инновационной системы Вологодской области, основанной на интеграции двух подходов – «снизу-вверх» и «проектного» – как базы для формирования и реализации относительно самостоятельной научно-технической политики. Авторами предложена двухуровневая система управления инновационными процессами в регионе и разработан ряд пилотных проектов, направленных на решение существующих проблем развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала территории.

*ПАХОЛКОВ Николай Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой менеджмента
Вологодского государственного
технического университета*

ВВЕДЕНИЕ

Особенностью современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества – построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Согласно экспертным оценкам, в последние годы подавляющая часть прироста валового внутреннего продукта (до 90%) в развитых странах получена за счет новой наукоемкой продукции, являющейся конечным результатом коммерциализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок.

Для России переход от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития также выступает основной целью государственной политики в области науки и технологий¹ и является необходимой предпосылкой модернизации экономики и, в конечном счете, обеспечения конкурентоспособности отечественного производства. Осуществление подобного преобразования актуально и для Вологодской области, где уровень развития и использования научно-технического потенциала традиционно был незначительным.

Различными странами мира накоплен внушительный опыт по переходу от индустриальной экономики к инновационной, центральное место в котором занимает построение и развитие инновационных систем. В силу особенностей экономического и социального развития Вологодской области слепое копирование методов

¹ Переход к инновационному пути развития как цель политики России в научно-технической сфере определен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р; Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года: Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1663-р [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru/>

активизации инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала, применяемых в других регионах и странах, не может гарантировать получения столь же успешных результатов. Вследствие этого **целью данной работы** выступает выявление особенностей развития научно-технической и инновационной деятельности в Вологодской области и разработка с их учетом региональной инновационной системы (РИС), которая смогла бы обеспечить переход экономики на инновационные принципы.

Достижение поставленной цели потребовало решения **следующих задач**:

1. Исследование теоретических основ и опыта построения инновационных систем как в зарубежных странах, так и в передовых регионах РФ.
2. Проведение анализа развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала Вологодской области, выявление их особенностей и основных проблем.
3. Разработка элементов региональной инновационной системы и механизмов их эффективного функционирования и взаимодействия.

Информационной базой для проведения исследования послужили данные государственной статистики; законодательные акты и документы, действующие в сфере науки и техники, инноваций и инвестиций России и Вологодской области; труды известных зарубежных и отечественных ученых, занимающихся изучением инновационных систем, а также выполненные ранее специалистами ВНКЦ ЦЭМИ РАН исследования в рамках данной тематики и др.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

1.1. Понятие и структура региональной инновационной системы

Задачи формирования инновационной экономики наиболее полно отражены в проблематике построения региональной инновационной системы как интегрированной основы перехода регионов на инновационный путь развития.

Стартовые условия социально-экономического развития отдельных регионов и цели, с которыми в них создаются инновационные системы, различны. Поэтому в настоящее время отсутствует единое определение РИС и методология ее построения. В данной работе под **региональной инновационной системой** будем понимать комплекс учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научной и инновационной политики, проводимой на федеральном уровне, и социально-экономической политики региона.

Региональная инновационная система имеет в своем составе следующие основные элементы (*рис. 1*).

Рассмотрим каждый из **элементов РИС** подробнее:

1. *Организации, непосредственно занимающиеся получением новых знаний и проведением НИОКР*, представлены специализированными научно-исследовательскими институтами, научными центрами, высшими учебными заведениями, а также предприятиями и организациями области, ведущими научно-исследовательскую деятельность с целью повышения конкурентоспособности своей продукции.

Рисунок 1. Состав региональной инновационной системы

2. К структурам, занимающимся внедрением инноваций, продвижением и реализацией новых товаров, относятся все предприятия региона, ведущие инновационную деятельность за свой счет и с помощью заемных средств, и специализированные организации, оказывающие всевозможную помощь предприятиям региона по внедрению инноваций и их продвижению.

3. В большинстве случаев к региональным структурам, занимающимся коммерциализацией технологий, их доведением от стадии идеи до стадии готового продукта, относятся центры инновационных технологий, бизнес-инкубаторы, сети трансфера технологий, различные ассоциации, союзы, клубы и другие организации, основной целью создания которых является помощь предприятиям региона в коммерциализации технологий.

4. Организации, занимающиеся различными видами поддержки процесса разработки и внедрения инноваций, обычно представлены в регионе юридическими агентствами и фирмами, торгово-промышленной палатой, библиотеками, территориальным органом Федеральной службы государственной статистики и др.

Региональные органы власти и управления посредством активной научно-технической политики управляют деятельностью инновационной системы и координируют ее, определяют цели, стратегию и приоритеты ее развития.

К числу **ключевых функций**, которые должна выполнять региональная инновационная система, относятся следующие²:

- *Формулирование научно-технической политики* как руководства для всех элементов инновационной системы в части их роли и функций в рамках системы, а также направлений развития (т. е. целей, которые необходимо достигнуть).

- *Обеспечение нормативно-законодательной базы.* С учетом многочисленности участников инновационной системы и нередко противоречивости их интересов, необходим набор нормативных актов и законов (в сфере прав на интеллектуальную собственность, технических стандартов и т. д.), которые создадут прозрачную и справедливую площадку для деятельности.

- *Идентификация и выбор приоритетов в области инноваций и научных исследований и разработок.* Новые знания и технологии, создаваемые в рамках РИС, должны использоваться и приносить экономическую выгоду или оказывать социальное воздействие.

- *Мобилизация и размещение ресурсов.* Ресурсы (кадровые, финансовые, материально-технические и др.) научно-исследовательской и инновационной деятельности обычно ограничены, поэтому они должны быть соответствующим образом мобилизованы и распределены.

- *Осуществление научно-исследовательской деятельности.* Обычно эту функцию называют «сердцем» инновационной системы, поскольку она обеспечивает функционирование научных и инновационных организаций, определяет масштабы и эффективность их результатов.

- *Предоставление стимулов для развития инноваций.* Применение в отношении всех участников региональной системы методов как прямого, так и косвенного стимулирования сферы науки и техники.

- *Поддержка развития новых (высокотехнологичных) отраслей промышленности и сферы услуг.* Инновационная активность и наукоемкость экономики в значительной степени определяются

² Национальные инновационные системы в России и ЕС / Под ред. В.В. Иванова, Н.И. Ивановой, Й. Розебума, Х. Хайсберса. – М.: ЦИПРАН РАН, 2006. – С. 21.

ее структурой. Следовательно, структурные реформы, нацеленные на повышение доли новых отраслей, играют важную роль в создании более инновационной и наукоемкой экономики.

Как системе, РИС присущи определенные характеристики. Так, она выступает связующим звеном между социально-экономической политикой региона, наукой, образованием, наукоемкой промышленностью и рынком. Региональная инновационная система должна обладать достаточной устойчивостью, позволяющей ей нормально функционировать в условиях возможной дестабилизации экономической ситуации³. Кроме того, региональная инновационная система должна быть способна интегрироваться в инновационные системы более высокого уровня⁴.

1.2. Зарубежный и отечественный опыт формирования инновационных систем на федеральном и региональном уровнях

Методы разработки концепции инновационных систем и претворения ее в жизнь в разных странах существенно различаются, что обусловлено результатами исторического наследия, длительного политического развития и поэтому требует детального изучения. Учитывая это, оправданным считаем рассмотрение опыта организации инновационных систем в развитых и новых индустриальных странах⁵.

Наибольших успехов в построении инновационных систем как на национальном, так и на региональном уровнях добились такие *развитые страны*, как Великобритания, Франция и Германия. Рассмотрим их опыт в разрезе исследуемой проблематики.

В **Великобритании**⁶ за формирование национальной инновационной системы (НИС) и политику в научно-технической сфере

³ Под *экономической устойчивостью системы* понимается сущность особого состояния хозяйственной системы в сложной рыночной среде, характеризующего гарантию целенаправленности ее движения в настоящем и прогнозируемом будущем.

⁴ Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; Под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 122-129.

⁵ *Новые индустриальные страны* – особая группа стран и территорий, которая образовалась в процессе дифференциации экономически слаборазвитых государств.

⁶ Карзанова И.В. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем // Информационно-аналитический бюллетень БЭА. – 2004. – № 64. – С. 18-21; Швецов Д.Е. Сравнительный анализ государственной инновационной политики стран мировой «триады» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://geoklub/narod/ru//student/shvecov/author/htm>

отвечает Министерство торговли и промышленности (через свой офис по науке и технологиям). Данное министерство поддерживает целый ряд специальных структур, программ и проектов, среди которых стоит особо отметить следующие: сообщества Фарадея (организуют взаимодействие между научной и технологической сферой и бизнесом), Фонд инноваций высшей школы (предназначен для финансирования инновационной деятельности в университетах), программу «Форсайт»⁷ и целый набор проектов LINK.

Средства бюджета на науку распределяются между исследовательскими советами, которые через систему грантов финансируют базовые, стратегические и прикладные исследования и послевузовское обучение.

На региональном уровне Правительство Великобритании проводит активную инновационную политику через свои агентства по развитию и инновационный фонд, осуществляющий поддержку инновационной деятельности с учетом потребностей регионов.

В целом можно заключить, что НИС Великобритании, направленная на активизацию инновационной деятельности в стране, достаточно успешна. Об этом, в частности, свидетельствует ежегодный рост числа венчурных компаний и количества получаемых патентов.

Франция⁸ в сфере регионально-инновационного развития представляет собой пример страны с политикой по созданию НИС, ориентированной на осуществление крупных целевых программ. Центральные министерства, ведающие вопросами промышленности, науки и образования, проводят свои мероприятия на местах через специализированные структуры инновационной направленности:

- ANVAR – Национальное агентство по валоризации научных исследований – государственная организация с правом ведения коммерческой деятельности (24 региональных отделения);

⁷ Под «форсайтом» (взгляд вперед) понимается процесс систематического установления новых стратегических научных направлений и технологических достижений, которые в долгосрочной перспективе смогут серьезно воздействовать на экономическое и социальное развитие страны (Шелюбская Н. «Форсайт» – новый механизм определения приоритетов государственной научно-технической политики // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 2. – С. 60-65).

⁸ Иванов В.В., Матирко В.И., Плетнев К.И. Проблемы и перспективы развития российских территорий высокой концентрации научно-технического потенциала. – М.: СКАНРУС, 2001. – С. 104-108, 132-136; Иванов В.В., Петров Б.И., Плетнев К.И. Территории высокой концентрации научно-технического потенциала в странах ЕС. – М.: СКАНРУС, 2001. – С. 81-85, 129-139

- CRITT – региональные центры инноваций и трансфера технологий (около 120), основная задача которых заключается во внедрении новых технологий в традиционное производство;
- RDT – Общегосударственная сеть распространения технологий;
- ARIST – региональные агентства научно-технической информации, специализирующиеся на информационно-аналитической работе в области науки, технологии и экономики.

Государственная поддержка науки во Франции не ограничивается областью финансирования фундаментальных и прикладных исследований, а распространяется на процессы использования их результатов в производстве.

Французская научно-техническая политика отличается сильной целевой ориентацией, не преследуя четко выраженных региональных целей, но оказывая заметное воздействие на регионы.

Более существенна, чем во Франции, роль региональных властей в **Германии**⁹, что является прямым следствием федеративной структуры ее государственного строя. Это проявляется в более значимой доле участия земель в совместном с государством финансировании мероприятий по реализации научно-технической политики и формированию элементов инновационной системы. Распределение государственных ассигнований между университетами и научными обществами производится как министерствами образования науки и технологии, так и региональными парламентами. В Германии насчитывается четыре научных общества: Объединение немецких исследовательских центров им. Гельмгольца; Научное общество им. Фраунгофера; Общество им. Макса Планка, а также научно-исследовательские учреждения «Голубого списка», которые выполняют функции технологических посредников между исследовательскими лабораториями и промышленными компаниями.

Организация НИОКР в Германии отличается тем, что в ней нет центрального механизма, координирующего проведение научных исследований и определяющего их приоритетные направления. Законодательство ограничивает влияние федерального пра-

⁹ Иванов В.В., Петров Б.И., Плетнев К.И. Там же. – С. 129-139; Швецов Д.Е. Сравнительный анализ государственной инновационной политики стран мировой «триады» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://geoklub/narod/ru//student/shvecov/author/htm>

вительства на выбор приоритетов и целей научных исследований с тем, чтобы использовались различные подходы при решении тех или иных вопросов. При этом усиливается ответственность и заинтересованность регионов, расширяются возможности и стимулы для сотрудничества высших учебных заведений с производством, в особенности со средними по размеру предприятиями.

Большое участие в организации передачи технологий принимают местные органы власти, в первую очередь правительства земель. В частности, они вносят большой вклад в создание научных парков и инновационных центров, рассматривая эту деятельность как одно из важнейших направлений в решении проблем регионального развития.

Далее перейдем к вопросам формирования инновационных систем в новых индустриальных странах, опыт которых интересен для нас тем, что при создании инновационных систем они сталкиваются с проблемами, характерными и для российской научно-технической сферы. Часто используя в ходе их решения не вполне стандартные инструменты поддержки инновационной деятельности, многие из развивающихся стран вполне успешно встраиваются в международную систему производства знаний и наукоемкой продукции. Рассмотрим, например, опыт Израиля, Мексики и Сингапура.

НИС **Израиля**¹⁰ строится путем разработки и реализации ряда разноплановых программ обеспечения и развития инновационной деятельности:

1. Magnet program – организована как горизонтальная программа, поддерживающая совместные исследования, реализуемые с участием двух или более коммерческих фирм и минимум одного университета.

2. Программа технологических инкубаторов – ориентирована на поддержку частных инновационных компаний в начальный период их деятельности. Инкубаторы управляются частными компаниями и получают финансовую поддержку от правительства.

3. «Yozma» – созданная в рамках программы принадлежащая правительству венчурная инвестиционная компания с капиталом в 100 млн. долларов, который был инвестирован в 10 частных инвестиционных фондов (с участием компании «Yozma» в их капи-

¹⁰ России нужен инновационный толчок [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russoft.ru/node/450>

тале до 40%). Программа стимулировала возникновение и бурное развитие в Израиле венчурной индустрии.

Конечными результатами этих и ряда других программ стали резкий рост инновационной активности и расширение экспорта высокотехнологичной продукции из Израиля.

Мексика¹¹ обладает сравнительно скромной инновационной системой: 27 тыс. исследователей объединены в 170 центров НИОКР, расходы на науку составляют 0,4% ВВП. Основой системы является национальная сеть исследовательских центров, которая координируется Советом по науке и технологиям (CONACYT). Важным элементом системы выступает группа советников по НИОКР, состоящая из представителей фундаментальной и прикладной науки, промышленных палат и др. Финансирование науки в Мексике традиционно осуществляется через сеть отраслевых научных фондов, также действуют налоговые льготы для НИОКР (из налогооблагаемой базы вычитается 30% ежегодных расходов на исследования и разработки, сделанных частными корпорациями) и система госзакупок для поддержки стартового и венчурного капитала в технологической области. В число инструментов проведения политики CONACYT входит и стимулирование процессов частно-государственного партнерства в научно-технической сфере.

В начале 2000-х гг. правительством Мексики была разработана программа «Аванчи», ставшая частью научно-технологической системы, ориентированной на поддержку создания инновационных бизнесов на коммерческой стадии проектов. Эти проекты, выполненные различными научно-технологическими институтами, рассматриваются экспертами и финансируются на конкурсной основе через вышеуказанные фонды. Приоритетными «платформами» названы: информационные технологии, электроника и телекоммуникации, биотехнологии для здравоохранения и пищевой промышленности, новые материалы, технологии в интересах устойчивого развития и охраны окружающей среды, развитие энергоресурсов, инфраструктурные и строительные технологии и эффективные решения в сфере удовлетворения социальных нужд населения.

¹¹ Гончар К., Яковлев А. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании институтов развития и стимулировании инновационного экономического роста // Вопросы экономики. – 2004. – № 10. – С. 32-55.

Акцент в политике Сингапура¹² сделан на развитии электронной и химической отраслей промышленности, а также технологических разработок. Правительство Сингапура большое внимание уделяет вопросам создания и дальнейшего развития инфраструктуры поддержки предпринимательства в научно-технической сфере. Для координации этой деятельности при Министерстве торговли и промышленности созданы Совет по экономическому развитию, Совет по стандартам, производительности и инновациям и др.

Совет по экономическому развитию (EDB) является ведущим агентством страны в области планирования, инвестиций и поддержки бизнеса. Он предоставляет различные виды помощи как начинающему бизнесу, так и действующим сингапурским компаниям, которые хотят повысить свою конкурентоспособность за счет внедрения инноваций. Членами EDB являются представители государственного и частного сектора. Совет тесно сотрудничает с другими учреждениями, поддерживающими и финансирующими инновации и развитие интеллектуального потенциала Сингапура. Особое внимание Совет уделяет поддержке начинающих компаний, для чего были инициированы следующие программы: а) программа финансирования посевного капитала для начинающих компаний; б) программа поддержки технологических инвестиций; в) программа консалтинга для технологических компаний и др.

Таким образом, основным приоритетом экономической стратегии Сингапура в последнее время является развитие бизнеса и предпринимательства в области высоких технологий.

Выводы, сделанные в отношении формирования инновационных систем в развитых и новых индустриальных странах мира, можно свести в *таблицу 1*.

Теперь рассмотрим *российский опыт* поддержки инновационной деятельности и развития инновационных систем на региональном уровне.

Создание инновационной системы в РФ еще в 1997 г. было определено как стратегическое направление развития страны в целом

¹² Карзанова И.В. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем // Информационно-аналитический бюллетень БЭА. – 2004. – № 64. – С. 26-27; Дранкина Е. Сингапурский десант // Деньги. – 2008. – № 9. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/money.aspx? IssueID=41919>

Таблица 1. Выводы по итогам анализа инновационных систем в развитых и новых индустриальных странах мира

Развитые страны (Великобритания, Германия, Франция)	Новые индустриальные страны (Израиль, Мексика, Сингапур)
1. В современной Европе активно формируются региональные инновационные образования (территории с высокой концентрацией потенциала), которые являются ядром общего европейского успеха в политике, направленной на создание, внедрение и продвижение материализованных в товарах новых технологических идей.	1. Существенное софинансирование проектов со стороны государства при сохранении управления проектами в руках бизнеса.
2. Каждая страна (регион) разрабатывает свой подход к финансированию НИОКР исходя из собственных целей и приоритетов.	2. Правительства новых индустриальных стран стремятся оказывать поддержку не индивидуальным предприятиям, а их группам или отраслевым ассоциациям.
3. В развитых странах для реализации целей научно-технической политики применяются три основных инструмента: грант (наиболее распространен), государственный контракт, кооперативное соглашение.	3. Сохранение старых инновационных институтов с их встраиванием в новую систему либо постепенным замещением новыми институтами.
4. На масштаб проведения исследований и разработок существенное влияние оказывает применение методов косвенного стимулирования научно-технической и инновационной деятельности. Эти методы в основном сводятся к льготному режиму налогообложения; предоставлению займов по сниженным кредитным ставкам; финансовой поддержке приоритетных инновационных проектов и др.	4. Реализация функций господдержки сферы науки и техники через бизнес-посредников. Подобное использование частно-государственного партнерства, помимо всего прочего, позволяет правительству более эффективно осуществлять мониторинг и контроль реализации соответствующих программ.

и ее научно-технологической сферы в частности¹³. С тех пор создавались отдельные элементы этой системы, к сожалению, вне связи друг с другом и с другими секторами экономики. Особую значимость и интерес представляют действия на уровне конкретных регионов. Обратимся к опыту Новосибирской, Свердловской и Томской областей, как признанных лидеров в сфере развития и поддержки инновационной деятельности.

Особенностью **Новосибирской области** является размещение на ее территории мощного научно-образовательного комплекса¹⁴. В 2007 г. стратегия развития данного региона до 2025 года была признана Министерством регионального развития РФ одной из

¹³ Петров В. Не надо пятиться в будущее! // Поиск. – 2004. – № 27. – С. 10.

¹⁴ Иванов В.В., Матирко В.И., Плетнев К.И. Проблемы и перспективы развития российских территорий высокой концентрации научно-технического потенциала. – М.: СКАНРУС, 2001. – С. 146-156.

лучших. Этот документ был разработан Сибирским отделением РАН, а в его основу была положена идея создания инновационно-производственных кластеров на территории региона¹⁵. Кроме того, в 2006 г. принята «Концепция инновационного развития Новосибирской области», в 2007 г. – Закон «О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы», устанавливающий правовые основы формирования и реализации политики субъекта в сфере развития инновационной системы¹⁶.

Для оптимизации взаимодействия администрации области с существующим научно-образовательным комплексом в ее структуре был создан Комитет по региональной научно-технической политике и научно-образовательному комплексу. Кроме того, в области функционируют базовые элементы инновационной инфраструктуры и системы подготовки новой категории специалистов (инновационных менеджеров), поддерживается развитие постоянно действующих источников наукоемких технологий в региональной системе «высшая школа – наука – производство». В целях стимулирования инновационной деятельности помимо перечисленных мероприятий немало сделано для развития научно-технологического парка «Новосибирск», который призван стать «полигоном» отработки новых технологий и их дальнейшей реализации на предприятиях различных отраслей экономики региона.

В **Свердловской области** в целях создания благоприятных условий для распространения инноваций и формирования современной инновационной системы правительством разработана «Концепция развития инновационной деятельности в Свердловской области на 2002 – 2010 годы»¹⁷, определяющая механизмы поддержки процессов создания и внедрения инноваций.

Стратегия государственной инновационной политики региона направлена на модернизацию технологической базы производства, повышение устойчивости развития и обеспечение экономике наи-

¹⁵ Стратегию развития Новосибирской области признали одной из лучших // Информационное деловое партнерство Альянс-Медиа [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sibai.ru/content/view/758/888/>

¹⁶ О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы: закон Новосибирской области: Утв. постановлением Губернатора Новосибирской области от 15.12.2007 г. № 178-03 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://novinkor.novo-sibirsk.ru/IW/legislation/Law2-4.htm>

¹⁷ Концепция развития инновационной деятельности в Свердловской области на 2002 – 2010 годы [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.midural.ru/midural-new/ur_science/ur_science6.html

больших конкурентных преимуществ на долгосрочную перспективу. При решении этих задач делается ставка на максимальное использование собственного научно-технического потенциала.

В регионе активно формируется инновационная инфраструктура. В настоящее время функционируют свыше 50 специализированных организаций, предоставляющих различные виды услуг субъектам инновационной деятельности, в том числе 15 муниципальных и 4 региональных фонда поддержки предпринимательства; Центр независимых экспертиз, испытаний и сертификации; технополис «Заречный»; технопарки и др. В 2008 г. был организован Координационный совет по развитию малого и среднего инновационного предпринимательства¹⁸. Кроме того, создано свыше 20 центров и фирм, специализирующихся на предоставлении предпринимателям информационных и маркетинговых услуг, продвижении разработок на рынок, организации конференций и выставок.

Таким образом, Свердловская область вполне способна эффективно решать проблемы модернизации и реструктуризации производственного комплекса, повышения конкурентоспособности продукции за счет мобилизации собственного научно-технического потенциала и активизации инновационных процессов.

Опыт **Томской области** интересен прежде всего тем, что он рекомендован для использования в других регионах России принятой в 2001 г. межведомственной программой «Разработка и реализация модели территории инновационного развития на примере Томской области», утвержденной Правительством РФ и РАН¹⁹. Вместе с тем, в 2006 г. была утверждена целевая программа «Развитие инновационной деятельности в Томской области на 2006 – 2008 годы», результатом реализации которой ожидается повышение доли инновационной продукции в приросте объема промышленного производства до 40% и ежегодное появление 25 новых инновационных предприятий и 600 рабочих мест²⁰.

¹⁸ Свердловская область: создан совет по развитию МСБ // Информационное деловое партнерство Альянс-Медиа [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businesspress.ru/newspaper/article.asp?ald=453411>

¹⁹ Чуба А. Томское притяжение. Всесибирский инновационный форум выбирает эффективную модель развития региона // Поиск. – 2004. – № 42. – С. 4.

²⁰ Развитие инновационной деятельности в Томской области на 2006 – 2008 годы: Областная целевая программа принята постановлением Государственной Думы Томской области от 22.12.2005 г. № 2711 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.tomsk.gov.ru/export/sites/ru.gov.tomsk/ru/science_education/infrastructure/scientific_center/rule.doc

Действующая в настоящее время в Томской области инновационная стратегия состоит из пяти приоритетных направлений, на основе которых планируется деятельность по ее реализации²¹:

- стимулирование существующих региональных компаний к использованию инноваций;
- стимулирование создания малых инновационных предприятий;
- привлечение внешних инвестиций (преимущественно в высокотехнологичную сферу);
- создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций;
- повышение уровня инновационной культуры в регионе.

Для обеспечения дальнейшей интеграции научно-образовательной сферы с производством и усиления ее взаимодействия с органами власти всех уровней в Томской области ведется активная работа по совершенствованию действующего и введению нового нормативно-правового обеспечения научно-технической и инновационной деятельности. В 2005 г. область выиграла организованный Правительством РФ конкурс на право создания Особой экономической зоны технико-внедренческого типа²².

Таким образом, проведя анализ передового отечественного опыта построения региональных инновационных систем, можно сделать ряд выводов:

1. Вопросы ориентации региональной экономики на инновационный тип развития широко рассматриваются и обсуждаются во многих субъектах Российской Федерации, на данном этапе им придается первостепенное значение.

2. На региональном уровне не выработано общей концепции построения инновационной системы, существует большое разнообразие форм и моделей поддержки инновационной деятельности.

3. Каждый регион идет своим путем в решении поставленных задач, формируя собственные структуры и разрабатывая индивидуальные программные документы, исходя из особенностей сложившегося в предыдущий исторический период научно-технического потенциала, с учетом документов, действующих на уровне Федерации.

²¹ Приоритетные направления инновационной стратегии Томской области [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://old.tomsk.gov.ru/pls/guber/web.page?pid=73733>

²² Фабрика интеллекта [Эл. ресурс] // Официальный информационный сервер Томской области. – Режим доступа: http://www.tomsk.gov.ru/ru/gold_project/factory_intellect/index.html

С указанных позиций можно сделать общий вывод, что в России процессы формирования инновационных систем на региональном уровне набирают темп. В связи с этим у Вологодской области есть шанс не только активно включиться в развитие инновационной деятельности на своей территории, но и стать федеральным, а в будущем и международным центром по развитию тех или иных перспективных научных направлений.

1.3. Подходы к построению региональных инновационных систем

Начиная рассмотрение подходов к построению региональных инновационных систем, заметим следующее. Анализ зарубежного и отечественного опыта показал, что региональная инновационная политика в мире все в большей степени приобретает структурный, а не перераспределительный характер²³. В связи с этим в ней наметился ряд общих тенденций: а) передача большей ответственности и самостоятельности регионам; б) переход от региональной политики, определяемой на уровне страны в целом, к ее формированию внутри регионов; в) отказ от субсидий и принятие мер, направленных на повышение конкурентоспособности и улучшение регулируемой предпринимательской среды с помощью развития инфраструктуры; г) сближение региональной социально-экономической и научно-технической политик; д) отказ от традиционных крупномасштабных схем стимулирования и переход к активному созданию новых фирм и проектов; е) использование для решения региональных проблем внутренних резервов территории.

Данные обстоятельства позволяют заключить, что существует как минимум три основных подхода к построению региональных инновационных систем. Назовем их условно: «сверху-вниз»; «снизу-вверх»; «проектный». Кратко охарактеризуем каждый из них.

Подход «сверху-вниз» (его еще можно назвать традиционным) предполагает определение всех ключевых моментов научно-технического развития регионов на федеральном уровне. В этом случае элементы РИС и цели и задачи ее функционирования жестко подчинены целям национального уровня. Ресурсы на развитие также поступают из федерального бюджета.

²³ Семенидо Т.В. Региональная инновационная политика: цели и приоритеты развития [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.kaluga.ru/elects/golubitsky/today/conference/theses/conference1/lecture_semenido.htm.

Таблица 2. Сравнительная характеристика подходов к построению региональной инновационной системы

Подход	Плюсы*	Минусы*
Подход «сверху-вниз»	1. Ориентация на цели, имеющие большое значение для развития всей национальной экономики. 2. Возможность концентрации значительных ресурсов на достижении поставленных целей. 3. Обеспечение сбалансированности, пропорциональности и диверсификации научно-технического развития.	1. Риск создания кризисных ситуаций в случае прекращения национальных программ или изменения приоритетов научно-технического развития. 2. Слабый учет региональной специфики и потребностей экономики конкретного субъекта Федерации. 3. Рост бюрократических процедур, уменьшение гибкости и оперативности функционирования элементов РИС. 4. Снижение инициативы и активности со стороны участников инновационных процессов.
Подход «снизу-вверх»	1. Учет региональной специфики и потребностей экономики конкретного региона. 2. Возможность активно влиять на перечень приоритетов научно-технического развития, состав и функции элементов РИС. 3. Возможности для опережающего (по сравнению с другими регионами и страной в целом) социально-экономического развития и повышения собственной конкурентоспособности на базе инноваций.	1. Сложность определения региональных приоритетов научно-технического развития, учитывающих или определяющих глобальные изменения в научно-технической сфере. 2. Ограниченность научно-технического потенциала многих субъектов Российской Федерации. 3. Риск создания кризисных ситуаций в результате нарастания разрыва в социально-экономическом положении отдельных регионов, городов, отраслей.
Проектный подход	1. Возможность концентрации значительных ресурсов на достижении поставленных целей и простота контроля за их достижением. 2. Возможности для активного, гибкого и оперативного изменения приоритетов и направлений научно-технического развития, состава и функций элементов РИС путем регулирования состава проектов. 3. Возможности для опережающего (по сравнению с другими регионами и страной в целом) социально-экономического развития и повышения собственной конкурентоспособности на базе инноваций.	1. Риск создания кризисных ситуаций в случае прекращения национальных программ или изменения приоритетов научно-технического развития. 2. Риск создания кризисных ситуаций в результате нарастания разрыва в социально-экономическом положении отдельных регионов, городов, отраслей. 3. Сложность формирования перечня приоритетных проектов в научно-технической сфере и обеспечения их согласованной реализации. 4. Сложность формирования комплексной РИС.
* Плюсы и минусы указаны с точки зрения регионального социально-экономического и научно-технического развития.		

Подход «снизу-вверх» является противоположностью первого подхода. Он предполагает, что регион сам формирует и осуществляет научно-техническую политику и, соответственно, определяет состав и функции своей РИС. В этом случае федеральный центр предоставляет региону право устанавливать приоритеты научно-технического развития.

Проектный подход характеризуется осуществлением на территории региона конкретных инициатив, организаторами которых могут выступать как федеральные органы власти и управления, так и региональные и даже местные. Кроме того, участвовать в проекте и руководить им могут и научные, и образовательные, и бизнес-структуры. Ограничения по источникам финансирования и руководству также достаточно условны.

Приведенная классификация не является всеобъемлющей. Границы между подходами нечеткие, в чистом виде они практически не встречаются, поскольку каждый имеет свои плюсы и минусы (табл. 2).

Выбор того или иного подхода при формировании национальных и региональных инновационных систем – достаточно сложная задача, требующая комплексных взвешенных решений и учета различных факторов и условий. Именно поэтому инновационные системы различных стран и регионов существенно отличаются друг от друга, а единую методологию их формирования еще только предстоит разработать. Более того, перед инновационными системами различных стран (регионов) могут ставиться и различные цели. Так, например, Франция видит основную задачу НИС в создании дополнительных рабочих мест, а Германия – в развитии прогрессивных технологий. При этом, по оценкам европейских экспертов, общая эффективность обеих НИС примерно одинакова. Следовательно, базисным положением формирования инновационной системы выступает ее соответствие общественно-экономическим отношениям и уровню развития производительных сил государства или региона, на территории которого она функционирует.

Из этого требования вытекает, что инновационная система должна формироваться индивидуально для каждой страны (региона), однако в том или ином конкретном случае могут быть использованы отдельные положительно зарекомендовавшие себя подходы.

2. ПОСТРОЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Активная региональная научно-техническая политика как необходимое условие формирования инновационной системы

Устойчивое развитие таких сложных социально-экономических систем, как регион, в современных условиях невозможно без масштабного системного использования результатов научно-технической деятельности, опоры на инновации. Чтобы эти результаты нашли применение, необходима адекватная организация процессов в сфере науки и техники. А это, в свою очередь, может быть обеспечено только на основе разработки и проведения эффективной региональной научно-технической политики, которая определяет цели, стратегию и приоритеты развития как научно-технической сферы в целом, так и инновационной системы региона в частности. Для создания такой политики необходимо соблюдение двух групп принципов: 1) *глобальных* – носят общий характер и определяют функционирование всех управляющих систем региона; 2) *локальных* – носят специализированный характер и регулируют процессы непосредственно в научно-технической сфере. Глобальные принципы регулирования на уровне субъекта Федерации перечислены в *таблице 3*.

Помимо глобальных принципов, в соответствии с которыми должен строиться и действовать механизм регионального воздействия на экономику территории, исходя из специфических особенностей инновационных процессов и присущих им закономерностей, необходимо выделить локальные принципы построения и функционирования механизма регулирования инновационной сферы.

Таблица 3. Глобальные принципы функционирования управляющих систем региона

№	Принцип	Содержание принципа
1.	Научность	Предполагает научную обоснованность принимаемых решений и вводимых в действие регуляторов, способствующих решению приоритетных задач развития региона, а также использование при построении конкретных моделей регулирования современных достижений науки и техники (математического моделирования, компьютерных технологий и т. п.).
2.	Комплексность	Предопределяет учет всех внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на эффективность регулирующего воздействия. Соблюдение данного принципа тесно связано с предыдущим, поскольку современный уровень знаний позволяет не только комплексно воздействовать на какой-либо объект, но и посредством компьютерного моделирования спрогнозировать результаты воздействия с учетом внешних факторов (например, федеральное воздействие, производственно-экономическое положение субъекта инновационной деятельности, влияние саморегулирующих факторов и т. п.) и скорректировать в случае необходимости формы и методы воздействия.
3.	Вариантность	Предполагает: а) множественность путей реализации регулирующего воздействия в соответствии с особенностями социально-экономического развития региона; б) необходимое разнообразие регулирующей системы, которая должна обладать не меньшей сложностью, чем регулируемая система; в) обязательную многовариантность конкретных моделей регулирования с последующей оптимизацией пути достижения цели и получения желаемого результата.
4.	Целенаправленность	Предусматривает конкретную нацеленность регулирующего воздействия на реализацию региональных приоритетов, конкретных программ и проектов. Даже такое общее целеполагание, как создание благоприятных условий для развития предпринимательства, должно быть увязано с конкретными задачами стимулирования рискованной инвестиционной активности, привлечения специалистов в инновационную сферу и пр.
5.	Адекватность	Подразумевает соответствие форм и методов регионального регулирования инновационных процессов общегосударственному механизму воздействия, а также системе управления социально-экономическим развитием региона. Отметим, что единство используемых форм и методов воздействия не исключает специфических комбинаций в каждом конкретном случае.
6.	Эффективность	Предполагает позитивные результаты регулирующего воздействия как для субъекта, так и для регулирующих структур. Несмотря на высокую рискованность инновационных проектов, поддерживаемых региональными и местными органами власти, они в итоге должны обеспечивать реализацию экономических интересов последних в получении дополнительных доходов для осуществления социально-экономической политики и дальнейшего развития материально-технической базы региона. Существует прямая зависимость между формированием регионального бюджета и доходностью субъектов, осуществляющих свою хозяйственную деятельность на его территории, качеством и количеством используемых региональных ресурсов. Для субъектов регулирования оказываемая поддержка и косвенное воздействие должны быть достаточно ощутимы, чтобы стимулировать развитие производства и инновационную активность.

Источник: Гневко В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики. – СПб.: ИУЭ, 2004. – 480 с.

К ним относятся:

1. *Принцип экономического протекционизма* по отношению к инновациям и притоку инвестиций в сферу науки и техники. Данный принцип связан с созданием государственными органами власти и управления особых условий для научно-исследовательской и инновационной деятельности преимущественно не административно-директивными, а экономическими методами, основанными на договорных отношениях, использовании экономических регуляторов, поддерживающих и стимулирующих инновационную активность и восприимчивость товаропроизводителей. Причем среди регуляторов предпочтение следует отдавать не прямым методам воздействия (субсидиям, дотациям, инвестициям и т. п.), а элементам косвенного регулирования (налогового, страхового, гарантийного, кредитного и т. д.).

2. *Принцип динамичности* связан прежде всего с цикличностью инновационных колебаний, предполагающей постоянное изменение целей, задач и условий общественного развития в зависимости от фаз инновационной волны. Этот принцип означает, что модель регулирования должна обладать подвижностью и изменчивостью под влиянием внутренних и внешних факторов, исключая стагнацию форм и методов воздействия на прогрессирующую хозяйственную среду.

3. *Принцип адаптивности* предусматривает такое управление, когда желаемое состояние системы определяется на основе накопленного опыта, а принимаемые решения можно приспособить к возникающим ранее не предусмотренным условиям. Гибкость, легкая приспособляемость экономических регуляторов к изменению среды функционирования и целевая направленность региональной экономики и избранных приоритетов исключают громоздкость разрабатываемой модели, недостаточность ее информационного потенциала, бюрократизацию принимаемых решений.

4. *Принцип равноусловности* предполагает обеспечение равных условий для получения государственной поддержки всеми участниками инновационной деятельности, независимо от размеров, форм собственности и государственной принадлежности. Особая роль в соблюдении данного принципа принадлежит конкурсному подходу при привлечении хозяйствующих субъектов к реализации муниципальных приоритетов, а также созданию равных

условий хозяйствования для всех участников инновационного цикла, исходя из мотивов их деятельности, ибо взаимодействие звеньев данного цикла дает максимальный эффект, когда решения принимаются с учетом экономических интересов каждого звена.

Соблюдение вышеперечисленных принципов, как глобальных, так и локальных, позволяет сделать механизм регулирования научно-технического и инновационного процесса в регионе гибким, эффективным, адекватным решаемым проблемам.

Следующий ключевой вопрос при формировании региональной научно-технической политики – определение ее целей. Они, на наш взгляд, должны отвечать двум условиям: а) в значительной степени влиять на конкурентоспособность и в перспективе на экономический рост в регионе; б) процесс их достижения должен реально регулироваться местными органами власти.

В качестве **главной цели** научно-технической политики региона можно предложить обеспечение его инновационной ориентации, т. е. внедрение в производство научно-технических достижений, повышающих конкурентоспособность экономики, с учетом концепции социально-экономического развития. Отметим, что данная цель предполагает не просто планирование развития научно-инновационной сферы региона и разработку соответствующих программ. Она создает механизм управления программами, обеспечивающий:

- возможность планирования «сквозного» цикла исследования производства с завершением его на стадии распространения новшества и организацию объединения ресурсов и участников;
- направленность на реализацию целей социально-экономического развития региона;
- согласование поставленных целей с необходимыми для них ресурсами.

Конечная цель такого планирования – повышение конкурентоспособности за счет повышения технологического уровня приоритетных отраслей региональной экономики.

Исходя из этого, можно сформулировать задачи региональной научно-технической политики для Вологодской области:

1. Обеспечение направленности научно-технического комплекса на достижение основных социально-экономических целей развития.

2. Выбор приоритетных направлений развития научно-инновационной сферы.

3. Определение мер, необходимых для реализации выбранных приоритетов.

4. Увязка приоритетов с необходимыми ресурсами для достижения поставленных целей.

5. Обеспечение согласованности научно-технического развития отраслей экономики.

6. Соединение научно-инновационного и производственного потенциалов, их взаимодействие для развития экономики.

7. Проведение оценки и определение перспектив инновационного развития тех или иных отраслей.

8. Определение наиболее перспективных направлений развития научно-инновационной сферы региона с учетом конкуренции со стороны других субъектов Федерации.

9. Учет социально-экономических последствий развития инновационной сферы для территориального развития.

В качестве возможного **механизма решения поставленных задач предлагается формирование среднесрочных комплексных областных научно-технических программ**. Региональная политика, представленная в виде подобных программ, может содержать следующие разделы.

Анализ состояния научно-технической сферы с целью выявления уровня и степени использования инновационного потенциала, перспективности и направлений инновационной деятельности, ее масштаба и влияния на конкурентоспособность продукции региона; структурных и институциональных изменений; условий повышения инновационной активности.

Цели и приоритеты развития как научно-технической сферы в целом, так и региональной инновационной системы в частности.

Пути и средства достижения целей, различающиеся в зависимости от уровня развития и масштаба инновационной системы в данном регионе. К ним относятся: структурные и институциональные перемены в научной сфере, развитие региональной инновационной инфраструктуры (инновационных фондов и банков, венчурных фирм, научно-технологических парков и бизнес-инкубаторов) и др.

Виды обеспечения разработки региональной инновационной политики: это организационное, информационное, правовое, кадровое, социально-психологическое (в том числе мотивационное) обеспечение инновационной деятельности.

Основной акцент при разработке региональной инновационной программы целесообразно сделать на процессах, способствующих формированию интересов субъектов в сфере реализации инноваций и повышению качества менеджмента на предприятиях, являющихся потенциальными потребителями инноваций. При этом в центре внимания должны находиться структурообразующие предприятия и организации, развитие которых является для области приоритетным.

Основными участниками формирования научно-технической политики должны являться органы региональной и федеральной власти, университеты, научно-исследовательские учреждения и промышленные предприятия. Данный состав субъектов политики позволит учитывать такие специфические для региона характеристики, как, например, исторически сложившиеся особенности экономической организации, развития технологической инфраструктуры и систем научного обеспечения.

Таким образом, можно выделить, по меньшей мере, три субъектных блока реализации научно-технической политики, разработанной на региональном уровне, – это собственно органы власти и управления, хозяйствующие субъекты или предприятия и организации, а также научные, образовательные и общественные организации, функционирующие на территории субъекта Федерации.

Представляется, что выделенные субъекты по своим задачам в сфере реализации научно-технической политики не равнозначны. В частности, органы власти и управления выполняют гораздо более широкий круг задач, являясь не только исполнителем, но и автором содержательного наполнения политики, легитимным органом, ответственным за ее реализацию в целом. В качестве исполнителя они, во-первых, создают в рамках своей компетенции условия, стимулирующие реализацию политики, а во-вторых, действуют сами в этих условиях.

Другие субъекты реализации научно-технической политики являются таковыми лишь в той мере, в которой органам власти и управления удалось вовлечь их в процесс реализации своей политики как через создание стимулирующих условий, так и иными путями. При этом основой для определения конкретных форм взаимодействия и реальных действий выступают прежде всего экономические интересы хозяйствующих субъектов.

Один из важнейших факторов, определяющих инновационную восприимчивость экономики регионов, – **инновационная культура**. Именно от нее во многом зависит, удастся или нет реализация инициатив научно-технической политики. Инновационную культуру можно определить как степень совершенства, достигаемую в процессе восприятия инноваций. На региональном уровне задача формирования инновационной культуры приобретает особое значение, так как механизмы воздействия на это явление входят в сферу компетенции региональных органов управления. Признаками региональной инновационной культуры выступают широта возможностей для образования, пропаганда опыта эффективного применения новшеств и прогрессивных методов управления и организации бизнеса, стимулирования внедрения инноваций.

В заключение можно выделить следующие **возможные результаты** реализации активной региональной научно-технической политики:

1. Образование концернов, финансово-промышленных групп, обладающих определенной монопольной силой и финансовыми ресурсами для развертывания инновационной деятельности как фактора конкурентной борьбы на внутреннем и внешнем рынках. Здесь задача региональных органов управления сводится к созданию условий для органического развития этого процесса, вхождения в группы новых фирм по мере отработки приемлемых для них форм и методов координации совместной деятельности.

2. Развитие инновационного предпринимательства – сети малых предприятий по доведению прикладных разработок академической, вузовской науки, отдельных ученых и изобретателей до практики. Не играя ведущей роли в инновационных процессах, малые предприятия занимают в них свою нишу, образуя с крупными компаниями «жизнеспособный симбиоз». В данном случае задача региональных органов власти и управления состоит в создании приемлемых условий для их появления и функционирования на данной территории, с использованием для этого имеющихся в распоряжении регионов финансовых и других рычагов.

3. Формирование региональной инновационной инфраструктуры как рыночного института по обеспечению научно-исследовательской и инновационной деятельности и содействию становлению и развитию малого инновационного бизнеса, включающей систему бюджетных и внебюджетных фондов финансирования

и кредитования, систему льгот и кредитных гарантий, основанных на экономической базе органов регионального управления, информационную и организационную поддержку ими малого инновационного предпринимательства. Одна из ключевых задач органов власти и управления – формирование инфраструктуры, поскольку она во многом является каркасом региональной инновационной системы.

2.2. Анализ развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона

Отправной точкой для разработки в регионе эффективной научно-технической политики служит анализ состояния сферы науки и техники, который призван обосновывать с научных позиций предполагаемые направления и пути решения выявленных проблем, способствовать выбору лучших вариантов действий.

При проведении анализа развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала (НТПТ) на территории Вологодской области за рассматриваемый период был принят отрезок с 2000 по 2006 г. Это решение продиктовано тем обстоятельством, что именно с 2000 г. в Российской Федерации наметились тенденции перехода от политики антикризисного управления к концепции устойчивого роста.

Логика исследования предполагает рассмотрение организационно-кадровой, материально-технической и финансовой обеспеченности научно-технической сферы региона, оценку результатов ее деятельности и определение основных проблем, на решение которых должна быть нацелена РИС.

За 2000 – 2006 гг. в области увеличилось число организаций, занимающихся исследованиями и разработками²⁴, с 13 до 18. Однако их доля в общей численности действующих в регионе организаций и предприятий не изменилась и составила 0,06% (по России – 0,08%; *рис. 2*).

Если рассматривать типовую структуру организаций, выполняющих исследования и разработки, то в 2006 г. большинство НИОКР как в Вологодской области (50%), так и в стране в целом (56,6%) проводились в научно-исследовательских организациях. Кроме того, на территории региона значительная часть исследований,

²⁴ Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 5.

Рисунок 2. Удельный вес организаций, выполнявших исследования и разработки, в общем числе организаций, в %

в отличие от общероссийских тенденций, осуществлялась также в вузах (33,3%). Согласно классификации по формам собственности, большинство научных организаций, занятых НИОКР, как в области, так и в стране относились к государственным, однако их доля в 2000 – 2006 гг. снизилась с 84,6 до 61,1% за счет увеличения в науке удельного веса частных структур (до 16,7%) и организаций, находящихся в муниципальной собственности (до 5,6%)²⁵.

Основу кадрового потенциала региона составляют специалисты, занятые исследованиями и разработками. За анализируемый период в области наблюдалось увеличение численности персонала, выполняющего НИОКР, с 424 до 561 чел.²⁶ Но его доля в общем числе занятых в экономике региона была равна всего 0,07 – 0,09%, в то время как по России в 2006 г. – 1,2% (рис. 3).

Исследуя структуру научных кадров по секторам деятельности, можно отметить, что в 2006 г. по 46,3% работников сферы науки и техники области трудились в государственном и предпринимательском секторах (в РФ – 34 и 60,3% соответственно). Согласно классификации специалистов по категориям, 60,4% персонала в регионе составляли исследователи (по РФ – 48,2%). Доля же вспомогательного персонала (19,8%) и техников (3,9%) в Вологодской области была ниже соответствующих значений по России – 26,5 и 8,2%²⁷.

²⁵ Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 6-7; Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 607.

²⁶ Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 8.

²⁷ Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 13-14; Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 609.

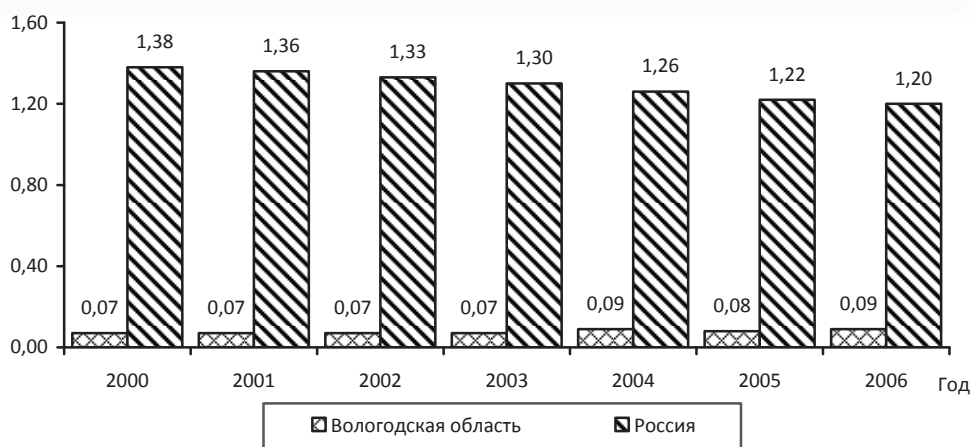

Рисунок 3. Удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками, в общем числе занятых в экономике, в %

Квалификацию работников, выполняющих НИОКР, отражает количество исследователей с ученой степенью. За период с 2000 по 2006 г. их число уменьшилось с 77 до 64 чел. (или с 18,2 до 11,4% в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками). При рассмотрении структуры исследователей, имеющих ученую степень, следует отметить, что в регионе большинство их работают в сфере сельскохозяйственных, технических и общественных наук, в то время как в целом по стране – в сфере естественных, технических и медицинских. Относительно возраста исследователей с ученой степенью можно обозначить следующий позитивный момент: их распределение по возрастным группам в 2006 г. в Вологодской области было приблизительно равномерным – по 15–25%, однако по сравнению с данными 2000 г. заметно постепенное старение научных кадров. В то же время в России доля кандидатов и докторов наук в возрасте свыше 60 лет составляла 39,1%²⁸.

Большое значение для развития кадровой составляющей науки имеют аспирантура и докторантура (табл. 4). По данным статистики, число аспирантов в области, как и по России в целом, постоянно возрастало (668 чел. в 2006 г.). Однако в расчете на душу населения данный показатель был почти в 2 раза ниже общероссийского. Обращаясь к типовой структуре численности аспирантов

²⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 778; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 776; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 102, 790, 798.

по отраслям наук, необходимо отметить, что в регионе в 2006 г. большинство их обучались в сфере технических, экономических, педагогических и филологических наук, что соответствует общероссийским тенденциям. Аналогична ситуация и с докторантами. В 2006 г. их численность в регионе достигла 8 человек. Хотя разрыв с общероссийскими показателями в расчете на душу населения за последние годы сокращался, отставание по-прежнему велико – более чем 4 раза.

Таблица 4. Основные показатели деятельности аспирантуры и докторантуры по Вологодской области в 2000 – 2006 гг.

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Аспирантура</i>							
Число организаций, ведущих подготовку аспирантов	5	5	5	5	6	6	6
Численность аспирантов, чел.	515	593	632	611	614	651	668
Прием в аспирантуру, чел.	193	210	217	211	199	229	251
Выпуск из аспирантуры, чел.	102	100	114	135	131	132	161
В том числе с защитой диссертации, чел.	42	16	36	39	43	43	44
<i>Докторантура</i>							
Число организаций, ведущих подготовку докторантов	1	1	3	3	4	4	4
Численность докторантов, чел.	3	2	4	5	6	7	8
Прием в докторантуру, чел.	–	–	4	1	2	5	3
Выпуск из докторантуры, чел.	2	1	2	–	1	4	2
В том числе с защитой диссертации, чел.	–	–	–	–	1	2	1
Источники: Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 28-32; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 808-815.							

Таким образом, для Вологодской области серьезной проблемой является **кадровое обеспечение** научно-технической и инновационной деятельности.

Немаловажное значение для осуществления НИОКР имеет состояние материально-технической базы сферы науки и техники. Среднегодовая стоимость основных средств исследований и разработок в Вологодской области за период с 2000 по 2005 г. увеличилась в 1,7 раза (по России – в 1,7 раза) – до 709,3 млн. руб., а стоимость машин и оборудования – в 2,4 раза (в 2,1 раза) и составила 109,8 млн. руб., или 15,5% в общей стоимости основных средств (35,6%). В 2005 г. фондовооруженность и техновооруженность персонала, занятого НИОКР, в области составляли 1,5 млн. руб. и 236,7 тыс. руб. (выше общероссийских значений в 3,1 и 1,4 раза соответственно; табл. 5).

Таблица 5. Характеристика основных средств исследований и разработок

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2000 г.	2005 г.	2000 г.	2005 г.
Основные средства, млн. руб.	416,4	709,3	237 564,4	399 515,9
Фондовооруженность персонала, занятого НИОКР, тыс. руб.	982,1	1 528,7	267,6	491,3
Машины и оборудование, млн. руб.	45,6	109,8	66 938,3	142 154,7
Техновооруженность персонала, занятого НИОКР, тыс. руб.	107,5	236,7	75,4	174,8
Удельный вес машин и оборудования в общей стоимости основных средств исследований и разработок, %	11,0	15,5	28,2	35,6

Источники: Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 41-43; Индикаторы науки. 2007: Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 90-93.

Проблемной сферой научно-технического потенциала (НТПт) региона, как и страны в целом, на протяжении последних лет остается **финансирование НИОКР**. Объем научно-технических работ, выполненных в Вологодской области, за 2000 – 2006 гг. увеличился в 5,7 раза и составил 190,8 млн. руб. в фактически действующих ценах²⁹. Подавляющая часть представленной суммы (98,2%) – затраты на исследования и разработки. По отношению к ВРП эти затраты (так называемая наукоемкость ВРП) составили 0,06% (по отношению к ВВП в России – 1,08%; рис. 4).

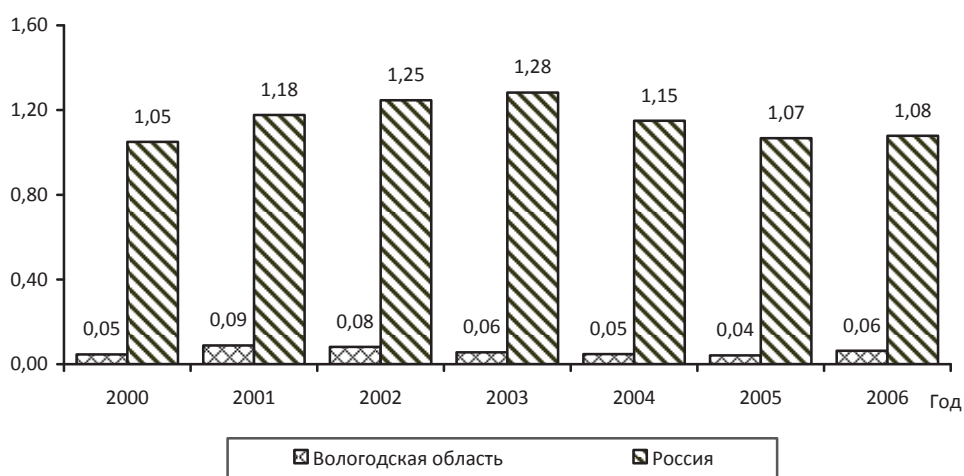

Рисунок 4. Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к ВРП (ВВП), в %

²⁹ Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 8.

Большинство исследований в регионе в 2006 г. финансировалось за счет средств бюджета – 47% и собственных средств научных организаций – 41,9%. По России в целом основными источниками финансирования выступали средства бюджета (60,1%), организаций предпринимательского сектора (19,7%) и иностранных инвесторов (9,4%). Распределение затрат по стадиям научно-технического процесса в регионе выглядит следующим образом: 20,2% всех расходов приходится на фундаментальные исследования, 33,3% – на прикладные исследования и 46,4% – на разработки³⁰.

Важным показателем, характеризующим процесс применения результатов НИОКР в производственной деятельности, являются затраты на технологические инновации, которые в Вологодской области за 2000 – 2006 гг. выросли почти в 8 раз и составили 1,49 млрд. руб. в фактически действующих ценах³¹. Их удельный вес в ВРП достиг 0,72%, однако это несколько ниже значений по России (рис. 5).

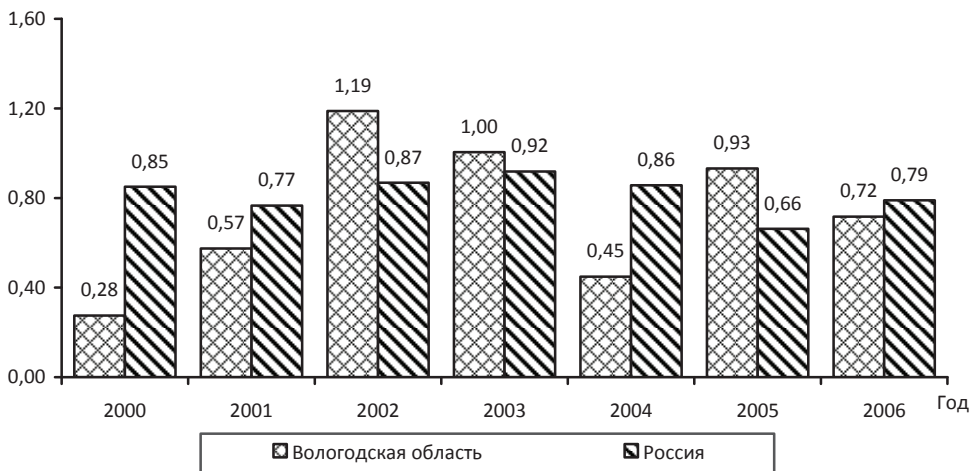

Рисунок 5. Затраты на технологические инновации по отношению к ВРП (ВВП), в %

Необходимо отметить, что в 2006 г. в структуре затрат на инновации в регионе преобладали расходы на производственное проектирование – 51,3%, приобретение новых машин, оборудования, технологий и программных средств – 41,9%, а расходы непосред-

³⁰ Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 36-38; Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 618.

³¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 824.

ственно на исследования и разработки новых продуктов составляли всего 6,1% (по России – 18,6%)³².

За период с 2000 по 2006 г. в Вологодской области наблюдалось **снижение численности инновационно-активных предприятий** в общем числе обследованных организаций – с 11 до 7,6% (в 2006 г. по России в целом – 8,6%)³³. Наибольшая инновационная активность в 2006 г. была характерна для компаний химической и металлургической отраслей, машиностроения, производства минеральных удобрений и пищевых продуктов, т. е. предприятий, ориентированных на работу в условиях высококонкурентного рынка.

Теперь рассмотрим характеристики, отражающие результаты научно-исследовательской и инновационной деятельности в регионе.

По количеству выданных охранных документов на изобретения и полезные модели Вологодская область (в 2006 г. выдано 3 027 патентов и свидетельств)³⁴ на протяжении семи последних лет занимала третье место среди регионов СЗФО, уступая лишь Ленинградской области и г. Санкт-Петербургу (*рис. 6*). Несмотря на рост данного показателя в регионе в течение рассматриваемого периода (с 4 до 9 патентов на 100 000 населения), его значение в 2006 г. было ниже среднероссийского в 2,3 раза.

К 2006 г. в Вологодской области было внедрено 3 027 передовых производственных технологий, что в 28 раз больше, чем в 2000 г. (*рис. 7*). В структуре использованных технологий в регионе, как и в стране в целом, наибольший удельный вес имели разработки в таких областях, как проектирование и инжиниринг – 25,9% (в России – 30,1%), производство, обработка и сборка – 32,9% (29,9%), автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции и транспортировка материалов и деталей – 11,8% (3,5%), связь и управление – 22,0% (32,1%)³⁵.

³² Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 52; Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 625.

³³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 822.

³⁴ Там же.

³⁵ Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 54-55; Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 620.

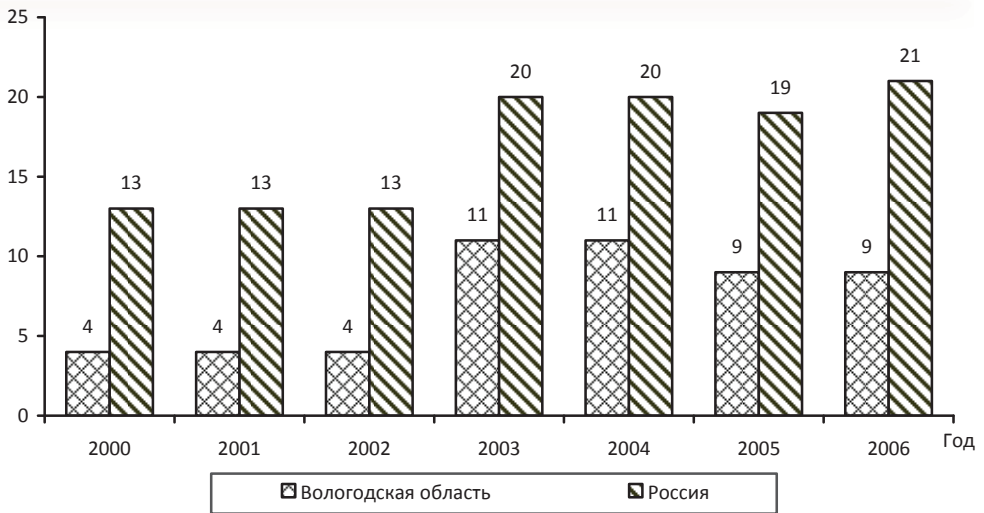

Рисунок 6. Количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели на 100 000 населения, ед.

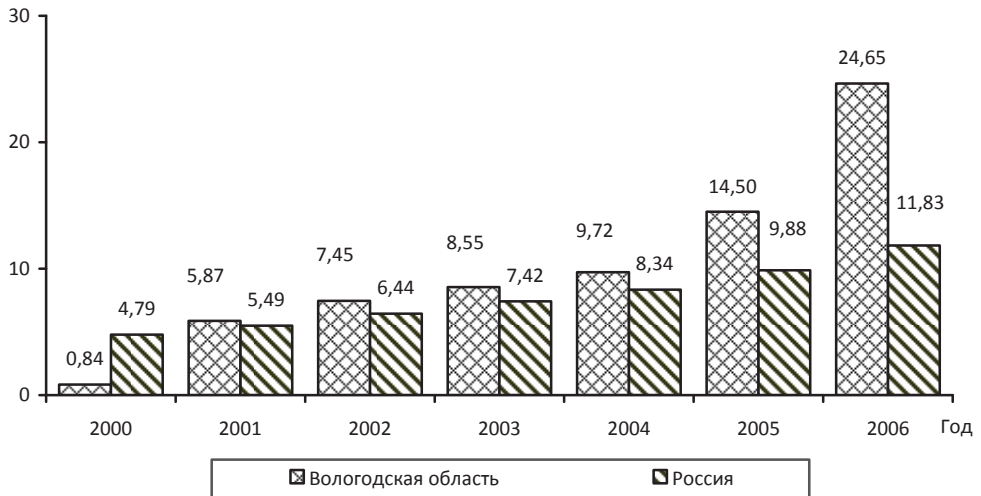

Рисунок 7. Число использованных передовых производственных технологий на 10 000 населения, ед.

В период с 2000 по 2006 г. объем отгруженной инновационной продукции увеличился в 2,1 раза – до 15,4 млрд. руб. или 5,5% в общем объеме отгруженной продукции (по России в целом – 4,5%; *рис. 8*). Анализируя по уровню новизны ее структуру в регионе, можно отметить следующее: если в 2000 г. среди продукции, произведенной на основе разного рода инноваций, подавляющую часть занимала продукция, вновь внедренная или подвергавшаяся значительным изменениям (93,4%), то в 2006 г. – продукция, подвергавшаяся усовершенствованию (71,4%)³⁶.

³⁶ Наука и инновации области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 53.

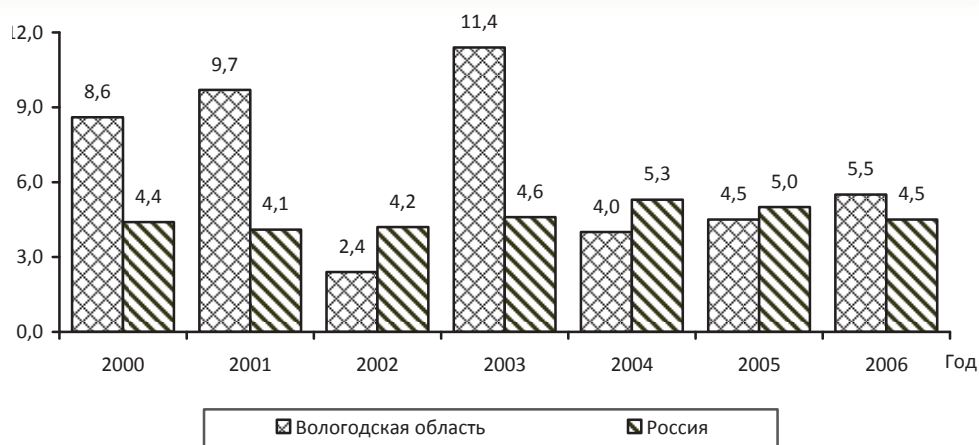

Рисунок 8. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, в %

Важное значение для функционирования сферы науки и техники региона имеет информационная инфраструктура и коммуникации, которые открывают широкие возможности для взаимодействия участников научно-технической деятельности: а) в использовании разнообразных источников информации; б) доступе к зарубежным научным изданиям; в) переписке с коллегами; г) участии в международных электронных конференциях; д) организации совместных проектов и т. д.

Свыше 90% организаций как региона, так и страны в целом используют в своей деятельности информационные и коммуникационные технологии (ИКТ). Растет удельный вес организаций, имеющих доступ в Интернет (в регионе значение данного показателя на начало 2007 г. достигло 45,7%, а в стране – 61,3%; табл. 6). Доля организаций Вологодской области, имеющих web-сайты, увеличилась, так же как и в РФ, за рассматриваемый период почти в два раза и в 2006 г. составила 20,5%. Что же касается использования специальных программных средств, то с каждым годом предприятия и организации все активнее применяют их в своей деятельности (более 80% организаций по области и по стране).

Таким образом, ИКТ используются в деятельности хозяйствующих субъектов Вологодской области, однако **уровень их взаимодействия и обеспеченности информационно-коммуникационными ресурсами** ниже, чем по России в целом.

Итоги проведенного анализа позволяют сформулировать основные проблемы, сдерживающие развитие инновационной деятель-

Таблица 6. Обеспеченность организаций Вологодской области информационными и коммуникационными ресурсами (в % от общего числа обследованных организаций)

Регион/страна	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Абс. откл. 2006/2003
<i>Число организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии</i>					
Вологодская область	89,5	91,0	92,1	93,4	3,9
Россия	84,6	87,6	91,1	н/д	6,5*
<i>Число организаций, имеющих доступ в Интернет</i>					
Вологодская область	31,3	39,1	40,2	45,7	14,4
Россия	43,4	48,8	53,3	61,3	17,9
<i>Число организаций, имеющих web-сайты</i>					
Вологодская область	10,4	10,6	11,4	20,5	10,1
Россия	13,5	14,4	14,8	21,1	7,6
<i>Число организаций, использующих специальные программные средства</i>					
Вологодская область	66,2	84,7	87,0	85,8	19,6
Россия	68,7	74,8	79,1	84,9	16,2
* Абсолютное отклонение 2005/2003. Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 668-671; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 685-688; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 700-703.					

ности и научно-технического потенциала Вологодской области в настоящее время³⁷:

1. Низкая по сравнению с общероссийскими значениями относительная численность занятых в науке, в том числе высшей квалификации (исследователи с ученой степенью). Причем для региона характерны невысокие доли работников, занятых наукой в предпринимательском секторе, а также техников и вспомогательного персонала в общей численности выполняющих НИОКР. Данная проблема вызвана старением научных кадров, отсутствием стимулов для привлечения и закрепления специалистов (в особенности молодежи) в сфере науки и техники, непрестижностью научного труда, повышением нагрузки профессорско-преподавательского состава вследствие постоянного роста численности студентов (времени на занятие научной деятельностью практически не остается).

2. Малый объем средств, направляемых в сферу науки, техники и инноваций, во многом обусловлен отсутствием эффективных механизмов привлечения капитала в регион как из бюджетных, так и внебюджетных источников.

³⁷ Гулин К.А., Кондаков И.А. Проблемы развития сектора науки и инноваций в регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2. – С. 38-49.

3. Низкий уровень изобретательской и инновационной активности бизнеса и науки в целом, вызванный совокупностью действия таких факторов, как: а) развитие среди населения стереотипов и ценностей «выживания», согласно которым все новое воспринимается как опасность и угроза; б) нерешенность ряда вопросов по защите прав интеллектуальной собственности; в) неразвитость системы мониторинга, статистического учета и пропаганды результатов научно-технической деятельности и др.

4. Низкий по сравнению с данными по России уровень взаимодействия и обеспеченности организаций региона информационными и коммуникационными ресурсами, что связано с неразвитостью инфраструктуры поддержки и обеспечения интеграции всех участников научно-технической и инновационной деятельности как на региональном и государственном, так и на международном уровнях.

Необходимо отметить, что на решение именно этих проблем и должна быть нацелена работа региональной инновационной системы на территории Вологодской области.

2.3. Разработка элементов региональной инновационной системы и организация их эффективного взаимодействия

Выводы, полученные в теоретической и аналитической части работы, мнения ученых и ведущих специалистов, опыт других регионов и стран мира свидетельствуют, что без построения соответствующей системы в научно-технической и инновационной сфере региона отдельные разрозненные усилия и инициативы не дадут необходимого результата, а ресурсы будут потрачены впустую. Для построения РИС в Вологодской области целесообразно пойти по пути интеграции различных подходов, взяв за основу подход «снизу-вверх» как базу для разработки и реализации относительно самостоятельной научно-технической политики на региональном уровне, дополнив его проектными инициативами.

Формирование элементов РИС является сложным, длительным и затратным во всех отношениях процессом, что диктует необходимость взять все лучшее из уже имеющегося в регионе. Для Вологодской области, исторически не обладающей мощными науч-

ными комплексами, системообразующими элементами РИС, безусловно, должны стать высшие учебные заведения, и прежде всего крупнейшие университеты³⁸.

Осознание органами власти и управления области важности формирования современной региональной инновационной системы привело к тому, что в последнее время был предпринят ряд усилий, направленных на ее создание и развитие:

- приняты нормативно-правовые и программные документы³⁹;
- сформирован Совет по развитию научно-технического потенциала Вологодской области⁴⁰;
- открыта постоянно действующая промышленно-технологическая выставка «Инновации – Производство – Рынок», проводятся ярмарки «Российский лес», «Российский лен», «Свой дом»;
- присуждается государственная премия Вологодской области по науке и технике;
- организуются конкурсы «Лучший инновационный проект», «Лучший конструктор», «Лучший технолог», «Лучший рационализатор», «Лучший изобретатель Вологодской области» и др.;
- действует система грантов по финансированию инновационных проектов, отобранных на конкурсной основе для создания новых производств по выпуску конкурентоспособной продукции;
- регулярно проводятся семинары-совещания по вопросам развития изобретательского дела, улучшения использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и др.

³⁸ Вологодский государственный педагогический университет, Вологодский государственный технический университет, Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина и Череповецкий государственный университет.

³⁹ Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года: Утв. постановлением Правительства области от 16.04.2003 г. № 380; Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы: Утв. постановлением Правительства области от 10.11.2004 г. № 1042; О внесении изменений в Закон области «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области»: закон Вологодской области: Принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 27.09.2007 г. № 662; О государственных научных грантах Вологодской области: закон Вологодской области: Принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 26.09.2007 г. № 745 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

⁴⁰ О Совете по развитию научно-технического потенциала Вологодской области: Положение: Утв. распоряжением Губернатора области от 23.03.2006 г. № 424-р [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

Кроме того, в настоящее время в области уже функционирует ряд отдельных элементов инновационной системы (подробную информацию смотри в *приложении 1*). Так, *организации, непосредственно занимающиеся получением новых знаний и проведением НИОКР*, представлены Северо-Западным НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства РАСХН, Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН, образовательными организациями и предприятиями.

К *структурам, занимающимся внедрением инноваций, продвижением и реализацией новых товаров*, относятся предприятия и организации области, ведущие инновационную деятельность.

Структуры области, занимающиеся коммерциализацией технологий, их доведением от стадии идеи до стадии готового продукта: НП «Агентство городского развития» (г. Череповец), Центр инновационных технологий на базе ИМИТ СПбГПУ (г. Череповец), Бизнес-инкубатор (г. Вологда), Представительство Российской сети трансфера технологий, созданное на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН, Ассоциация машиностроительных предприятий г. Вологды, Вологодское отделение Российского союза промышленников и предпринимателей, клубы деловых людей Вологды и Череповца.

Организации, занимающиеся различными видами поддержки процесса разработки и внедрения инноваций, представлены в регионе юридическими агентствами и фирмами, Центром научнотехнической информации (г. Вологда), Вологодской торгово-промышленной палатой, библиотеками области, Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области и др.

Таким образом, в регионе существуют отдельные элементы РИС. Ряд из них функционируют достаточно успешно, другие активно формируются. Однако некоторые элементы еще только предстоит создать (*рис. 9*).

Но несмотря на большую проделанную работу, можно заключить, что целостная система, ориентированная на развитие инновационной деятельности в регионе, пока еще находится в стадии становления.

Перспективы региона, отраженные в стратегии его социально-экономического развития, разработанной правительством области, связываются с проектным подходом, т. е. осуществлением ряда

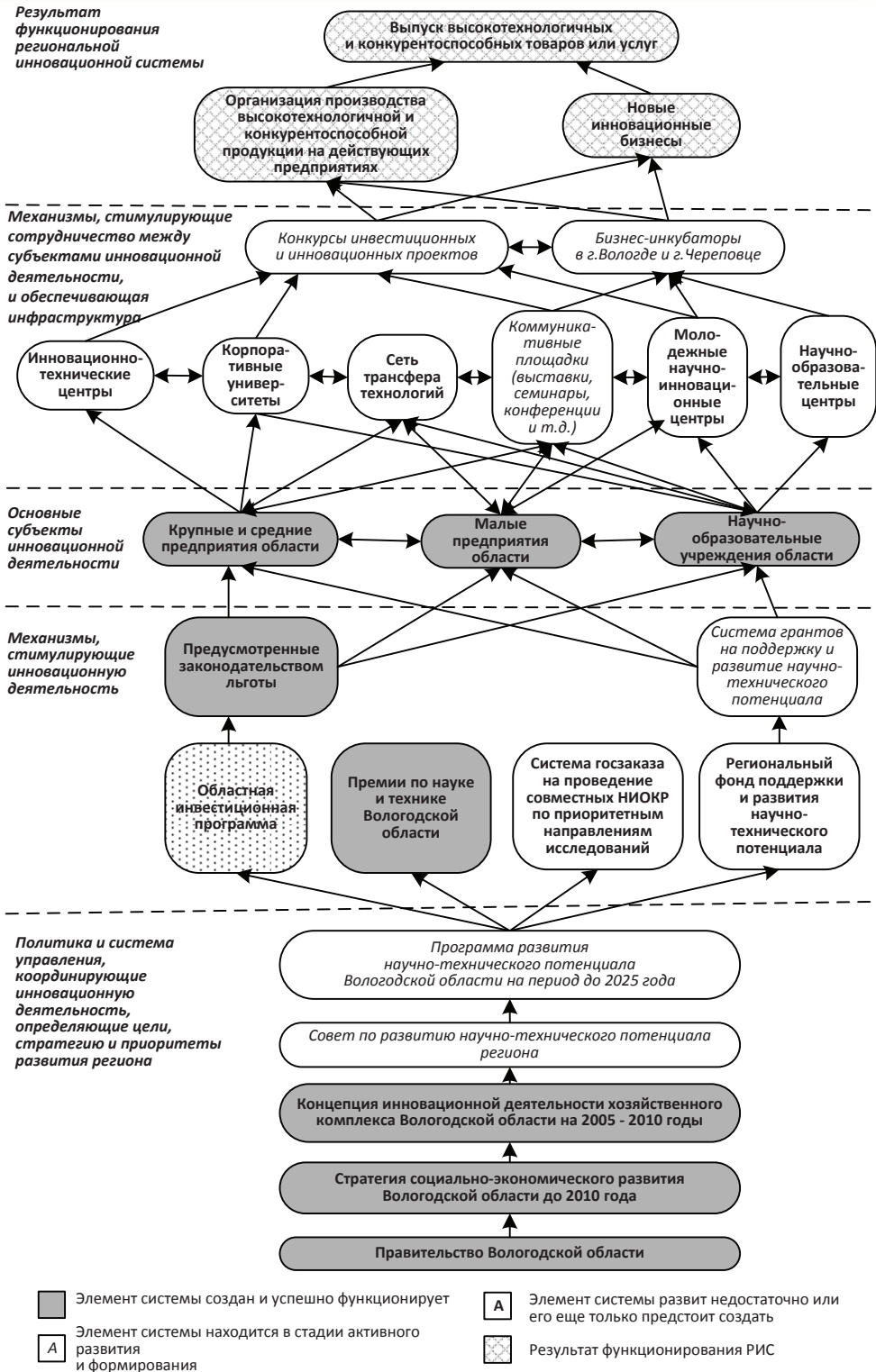

Рисунок 9. Концептуальная схема региональной инновационной системы Вологодской области

проектов, различных по своим масштабам, направлениям, участникам и ожидаемым результатам. При этом наибольший интерес представляет разработка «сшивающих» проектов, нацеленных, с одной стороны, на создание комфортных условий для реализации инновационной деятельности, а с другой – на объединение усилий всех заинтересованных организаций и элементов РИС. В идеале эти проекты, на наш взгляд, должны охватывать сразу несколько направлений развития⁴¹:

1. Диверсификация и модернизация технико-технологической производственной базы региона на основе использования последних достижений в сфере энерго- и ресурсосбережения, комплексной механизации и автоматизации производства и управления.

2. Формирование нового кадрового потенциала, путем повышения квалификации и творческой активности жителей области, на основе широкого применения современных форм и методов обучения, информационно-телекоммуникационных технологий и др.

3. Обновление всех форм и методов управления в области организации труда и производства, деятельности региональных и местных органов власти и управления, социальной сфере и др.

4. Создание эффективно работающей системы мотивации всех потенциальных участников инновационных процессов на разработку и коммерциализацию новшеств.

Принятие такой идеологии управления инновационными процессами на региональном уровне обусловлено следующими соображениями:

- основные элементы РИС – предприятия и организации, расположенные на территории региона, юридически независимы, и поэтому прямое административное управление ими невозможно;
- проектный подход в региональном управлении позволяет обеспечить необходимую гибкость и свободу в выборе и изменении приоритетов развития;
- создание команд по разработке и реализации того или иного проекта обеспечивает формирование полноценного частно-государственного партнерства, диалог между властью, бизнесом и гражданским обществом, выработку согласованных решений.

⁴¹ Концепция развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года: Отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, С.Ю. Егорихина. – Вологда, 2006. – С. 60-61.

Использование проектного подхода в качестве основного инструмента влияния на инновационные процессы в регионе трансформирует привычную модель управления (рис. 10)⁴².

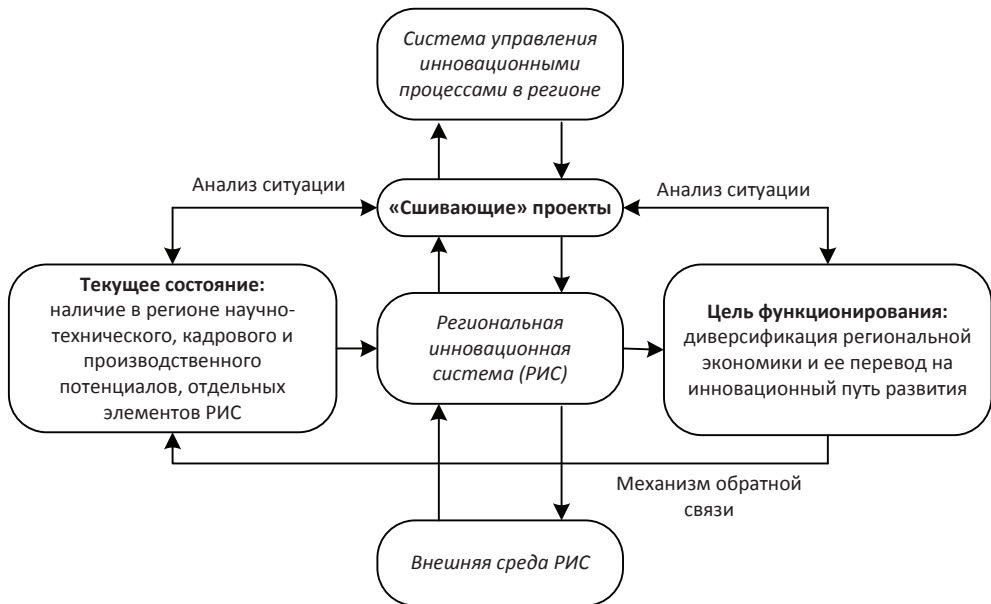

Рисунок. 10. **Модель управления инновационными процессами на региональном уровне**

Вместе с тем становится возможным предложить наш вариант системы управления инновационными процессами. Как нам представляется, она должна состоять из двух уровней, соответствующих фазам разработки и реализации проектов (рис. 11)⁴³.

Проектный подход обеспечит активное влияние региональных органов власти и управления, других заинтересованных организаций и частных лиц на содержание и реализацию проектов на всех стадиях их осуществления, начиная от инициации и заканчивая оценкой эффективности. Состав методического (подготовка проектов) и экспертного (экспертиза проектов) советов может быть различным и включать представителей бизнеса, высшей школы, науки, независимых аналитических и консалтинговых центров, общественных организаций и др.

Что касается перспектив дальнейшего развития РИС Вологодской области, то здесь мы можем предложить реализацию следую-

⁴² Задумкин К.А. Формирование системы управления инновационными процессами в регионе (на материалах Вологодской области) // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 41. – С. 16-32.

⁴³ Задумкин К.А. Там же.

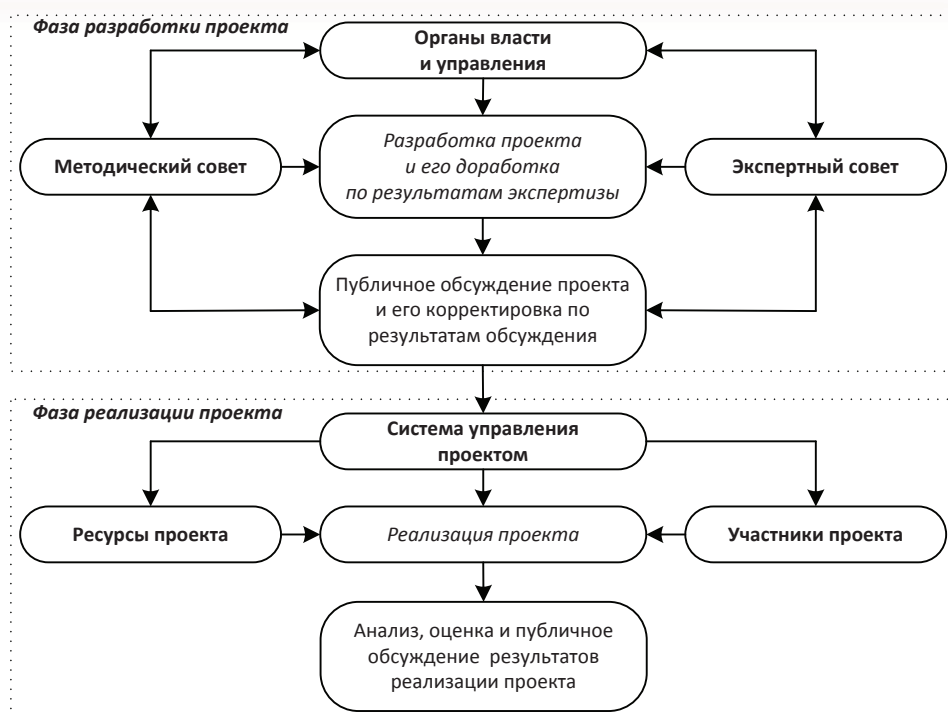

Рисунок 11. Двухуровневая система управления инновационными процессами в регионе

щих пилотных проектов, по решению проблем развития инновационной деятельности и научно-технического потенциала региона:

1. Развитие *научно-образовательных центров*⁴⁴ (НОЦ) как одной из эффективных форм интеграции усилий высшей школы, научно-исследовательских организаций и компаний области (по аналогии с Научно-образовательным центром Ж.И. Алферова в г. Санкт-Петербурге⁴⁵ или Новосибирским научным центром⁴⁶). Данная система центров предусматривает поэтапное формирование основных элементов образовательной цепочки (школа – вуз – аспирантура), обеспечивающей преемственность образова-

⁴⁴ Задумкин К.А. Формирование и развитие научно-технического потенциала Вологодской области // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 43. – С. 32-45.; Леонидова Г.В. Региональный научно-образовательный центр / Под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 4-12.

⁴⁵ Интеграция образования и науки [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.abitura.com/man/education_science.html.

⁴⁶ Новосибирский научный центр [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sbras.nsc.ru/consult/rus/novosibirsk.htm>.

тельного процесса от низших форм к высшим. Нужно отметить, что в регионе уже создан и успешно функционирует один НОЦ по направлению «Экономика и информационные системы» на базе Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института Российской академии наук (ВНКЦ ЦЭМИ РАН). Методологию, разработанную при создании данной структуры, по нашему мнению, можно использовать при формировании НОЦ по таким ключевым для Вологодской области направлениям, как машиностроение, лесопереработка, сельское хозяйство, строительство и др.

2. Создание *корпоративных университетов*⁴⁷ (КУ) как образовательных учреждений нового типа⁴⁸ (по аналогии с НОУ «Корпоративный университет «Северсталь»⁴⁹). При успешной реализации КУ возможно значительное улучшение качества подготовки кадров (руководителей и специалистов) под конкретные производства с привлечением к процессу обучения лучших преподавателей научно-образовательных учреждений, ведущих специалистов предприятий и организаций области. Особенностью проекта является то, что корпоративные университеты предлагается создавать не в рамках отдельной компании, а на базе нескольких схожих по профилю предприятий (например, машиностроительных). В результате этого корпоративный университет будет также способствовать: а) взаимодействию предприятий региона; б) обмену и распространению накопленного опыта по осуществлению инновационной деятельности.

Проекты НОЦ и КУ, направленные на решение организационно-кадровой проблемы, позволят организовать эффективную систему подготовки, переподготовки и последипломного обучения специалистов для работы в условиях инновационной экономики.

⁴⁷ Концепция развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года: Отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, С.Ю. Егорихина. – Вологда, 2006. – С. 92-97.

⁴⁸ *Корпоративный университет* – система внутрифирменного обучения, объединенная единой концепцией в рамках стратегии развития организации и разработанная для всех уровней руководителей и специалистов (источник: Корпоративные университеты в российской и международной практике: аналитический обзор по материалам открытых источников. – М.: Ассоциация менеджеров, 2002. – С. 3).

⁴⁹ Корпоративный университет «Северсталь»: сайт Негосударственного образовательного учреждения [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.universtal.ru/>

3. Создание *молодежных научно-инновационных центров*⁵⁰ (МНИЦ) как структур, способных обеспечить всю цепочку превращения идеи в новый товар или услугу и стать своего рода «проводником» инноваций на рынок. В современной экономике, основанной на знаниях, высшее образование и наука – особые сферы, которые не только готовят под конкретные рабочие места специалистов и расширяют их профессиональный и общекультурный кругозор, но и создают критическую массу талантов для динамической конкурентоспособности страны. Именно молодые талантливые люди, мобильные и креативные, должны быть на переднем крае изменений, осваивая новые сектора науки и техники. Самое же главное заключается не просто в наличии талантливой молодежи, а в ее возможности реализоваться, т. е. воплотить в жизнь разрабатываемые и предлагаемые идеи и проекты. Поэтому звеном, связующим молодых специалистов с наукой и производством, и может стать молодежный научно-инновационный центр. Главной целью его создания должно быть содействие коммерциализации технологий и разработок молодых специалистов и выпускников научно-образовательных учреждений Вологодской области. Формирование данного центра предполагается на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

4. Создание *инновационно-технических центров*⁵¹ (ИТЦ), которые следует рассматривать как структуры для обеспечения условий сотрудничества предприятий и научных учреждений на уровне технических специалистов. Это позволит: а) наладить обмен положительным опытом; б) организовать разработку различных инновационных проектов (например, в сфере энерго- и ресурсосбережения); в) привлечь дополнительные финансовые ресурсы в сферу НИОКР. Необходимо отметить, что в регионе уже создан один ИТЦ, под эгидой Ассоциации машиностроительных предприятий Вологодской области, на базе ОАО «Вологодский оптико-механический завод» (ВОМЗ). Как нам представляется, с помощью уже разработанной методологии целесообразно формировать инновационно-технические центры по важным для области направлениям.

⁵⁰ Формирование регионального молодежного научно-инновационного центра как формы развития инновационной деятельности в Вологодской области: Отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда, 2007. – С. 46-58.

⁵¹ Задумкин К.А. Формирование системы управления инновационными процессами в регионе (на материалах Вологодской области) // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 41. – С. 16-32; Союз инновационно-технологических центров России [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unitc.ru/>

Проекты МНИЦ и ИТЦ направлены на решение проблемы активизации инновационной деятельности как среди отдельных исследователей и их групп (в том числе молодежных), так и в хозяйствующих субъектах области.

5. Формирование *региональной сети трансфера технологий*⁵² (РСТТ) позволит решить проблему взаимодействия и «сшить» разрозненные элементы региональной инновационной системы. Такая сеть будет являться эффективным инструментом для комплексного и системного содействия коммерциализации технологий и переходу экономики Вологодской области на инновационный путь развития. Предполагается, что РСТТ выступит в качестве информационной площадки, где смогут контактировать поставщики и покупатели создаваемых технологий.

Более подробно информация о данных проектах изложена в *приложении 2*. В ходе их реализации могут быть получены следующие результаты (*табл. 7*)⁵³.

Таблица 7. Планируемые результаты реализации предложенных проектов

Показатели	Период			
	2008 – 2009	2010 – 2012	2012 – 2015	2015 – 2020
<i>1. Научно-образовательные центры</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта*, чел.	8	48	128	228
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	1,0	2,0	4,0	5,0
<i>2. Корпоративные университеты</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	2	22	52	92
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	2,5	5,0	7,5	10,0
<i>3. Молодежные научно-инновационные центры</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	10	44	86	136
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	5,0	10,0	15,0	25,0
<i>4. Инновационно-технические центры</i>				
Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	8	50	134	260
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	12,5	25,0	50,0	75,0

⁵² Концепция развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года: Отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, С.Ю. Егорихина. – Вологда, 2006. – С. 84-88.

⁵³ Задумкин К.А. Формирование системы управления инновационными процессами в регионе (на материалах Вологодской области) // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 41. – С. 16-32.

Окончание таблицы 7

Показатели	Период			
	2008 – 2009	2010 – 2012	2012 – 2015	2015 – 2020
<i>5. Региональная сеть трансфера технологий</i>				
Средства на НИОКР в год, млн. руб.	2,5	5,0	7,5	12,5
ИТОГО				
Общая численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел.	28	164	400	716
Общее количество средств, дополнительно привлекаемых в сферу НИОКР в год в рамках проектов, млн. руб.	23,5	47,0	84,0	127,5
* Данный показатель рассчитан накопительным методом. В качестве базы для расчета приняты показатели регионов-лидеров по развитию НТП: численность персонала, занятого НИОКР, на 10 000 чел. населения: Томская обл. – 79; Новосибирская обл. – 93. Эти ориентиры взяты потому, что в НОЦ и КУ проводится целенаправленная работа со школьниками, студентами и специалистами по их привлечению к научно-исследовательской деятельности.				

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить следующее:

1. В качестве основного подхода при формировании региональной инновационной системы целесообразно принять подход «снизу-вверх», не исключая при этом использование преимуществ и других подходов, прежде всего проектного.

2. Ключевыми мерами при решении задачи формирования современной РИС являются: а) развитие научно-образовательных центров; б) создание корпоративных университетов; в) создание молодежных научно-инновационных центров; г) создание инновационно-технических центров; д) формирование региональной сети трансфера технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время как для России в целом, так и для Вологодской области в частности переход от экспортно-сырьевого к инновационному типу экономики является приоритетной задачей, без выполнения которой невозможно значительно поднять конкурентоспособность территории и достичь более высокого уровня жизни населения. Для обеспечения успешного развития инновационной деятельности в регионе необходимо наличие эффективно функционирующего комплекса учреждений и организаций, осуществляющих процессы создания, распространения и внедрения новых технологий, иначе говоря, региональной инновационной системы. Данное заключение актуально и для Вологодской области, где существуют отдельные элементы РИС, ряд из которых функционируют достаточно успешно. Другие элементы активно формируются, а некоторые еще только предстоит создать. Однако целостная система развития инновационной деятельности в регионе пока еще находится в стадии становления. Именно на разработку эффективной РИС, с учетом особенностей Вологодской области, и нацелена данная работа.

В теоретической части исследования сформулировано понятие региональной инновационной системы и дана характеристика ее основных элементов. На базе анализа опыта формирования инновационных систем в зарубежных странах и в передовых регионах России выявлены три основных подхода к построению РИС: «сверху-вниз», «снизу-вверх», «проектный». Выбор того или иного подхода – весьма сложная задача, требующая комплексных взвешенных решений и учета различных условий и факторов.

Необходимо отметить, что цели, стратегия и приоритеты региональной инновационной системы во многом зависят от принятой в регионе научно-технической политики, увязанной с общими

задачами его социально-экономического развития. Отправной точкой для разработки РИС в Вологодской области является анализ состояния сферы науки и техники, который и был проведен за период с 2000 по 2006 г. с целью выявления проблем развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала. Среди таковых можно выделить: а) низкую по сравнению с общероссийскими значениями относительную численность занятых в науке, в том числе высшей квалификации (исследователи с ученой степенью); б) малый объем средств, направляемых в сферу науки, техники и инноваций; в) низкий уровень изобретательской и инновационной активности бизнеса и науки; г) низкий по сравнению с данными по России уровень взаимодействия и обеспеченности организаций региона информационными и коммуникационными ресурсами. На решение представленных проблем и должна быть направлена работа региональной инновационной системы Вологодской области на базе использования подхода «снизу-вверх», дополненного такими проектными инициативами, как: 1) развитие научно-образовательных центров; 2) создание корпоративных университетов; 3) создание молодежных научно-инновационных центров; 4) создание инновационно-технических центров; 5) формирование региональной сети трансфера технологий.

Необходимо отметить, что предложенные проекты целесообразно разрабатывать и реализовывать не отдельно друг от друга, а в рамках единой стратегии социально-экономического развития области. Именно это создаст основу для построения эффективной системы управления инновационными процессами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы: утв. постановлением Правительства области от 10.11.2004 г. № 1042 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

2. Концепция развития инновационной деятельности в Свердловской области на 2002 – 2010 годы [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.midural.ru/midural-new/ur_science/ur_science6.html

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru/>

4. О внесении изменений в Закон области «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области»: закон Вологодской области: принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 27.09.2007 г. № 662 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

5. О государственных научных грантах Вологодской области: закон Вологодской области: принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 26.09.2007 г. № 745 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

6. О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы: закон Новосибирской области: утв. постановлением Губернатора Новосибирской области от 15.12.2007 г. № 178-03 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://novinkor.novo-sibirsk.ru/IW/legislation/Law2-4.htm>

7. О совете по развитию научно-технического потенциала Вологодской области: положение: утв. распоряжением Губернатора области от 23.03.2006 г. № 424-р [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

8. Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года: утв. положением Правительства области от 16.04.2003 г. № 380 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

9. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1663-р [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru/>

10. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу: утв. Указом Президента РФ от 30.03.2002 г. № 576 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mii.ru/docs/normativ.php?mplevel=12000&pplevel=2>

11. Развитие инновационной деятельности в Томской области на 2006 – 2008 годы: областная целевая программа принята постановлением Государственной Думы Томской области от 22.12.2005 г. № 2711 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.tomsk.gov.ru/export/sites/ru.gov.tomsk/ru/science_education/infrastructure/scientific_center/rule.doc

12. Индикаторы науки. 2007: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 344 с.

13. Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 70 с.

14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с.

16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.

17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с.

18. Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 826 с.

19. Белоусов, А. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 года / А. Белоусов // Общество и экономика. – 2005. – № 12. – С. 114-229.

20. Васин, В.А. Национальная инновационная система: предпосылки и механизмы функционирования / В.А. Васин, Л.Э. Миндели. – М.: ЦИСН, 2002. – 142 с.

21. Гневко, В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики / В.А. Гневко. – СПб.: ИУЭ, 2004. – 480 с.

22. Гончар, К. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании институтов развития и стимулировании инновационного экономического роста / К. Гончар, А. Яковлев // Вопросы экономики. – 2004. – № 10. – С. 32-55.

23. Гулин, К.А. Проблемы развития сектора науки и инноваций в регионе / К.А. Гулин, И.А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2. – С. 38-49.

24. Данные совещания по вопросам усиления борьбы с нарушениями законности в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности (09.09.2005 г.) [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://sartraccc.sgap.ru/Press/int_property_doc.htm

25. Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007 – 2030 гг. // Общество и экономика. – 2007. – № 5-6. – С. 216-271.

26. Дранкина, Е. Сингапурский десант / Е. Дранкина // Деньги. – 2008. – № 9 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/money.aspx?IssueID=41919>

27. Задумкин, К.А. Формирование и развитие научно-технического потенциала Вологодской области / К.А. Задумкин // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 43. – С. 32-45.

28. Задумкин, К.А. Формирование системы управления инновационными процессами в регионе (на материалах Вологодской области) / К.А. Задумкин // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 41. – С. 16-32.

29. Иванов, В.В. Проблемы и перспективы развития российских территорий высокой концентрации научно-технического потенциала / В.В. Иванов, В.И. Матирко, К.И. Плетнев. – М.: СКАНРУС, 2001. – 317 с.

30. Иванов, В.В. Территории высокой концентрации научно-технического потенциала в странах ЕС / В.В. Иванов, Б.И. Петров, К.И. Плетнев. – М.: СКАНРУС, 2001. – 179 с.

31. Императивы формирования инновационной системы в стратегии развития Вологодской области до 2010 года: отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, Е.А. Мелехина, Р.В. Иванов. – Вологда, 2005. – 186 с.

32. Императивы формирования инновационной системы в стратегии развития Вологодской области: отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, Е.А. Мелехина, С.В. Теребова. – Вологда, 2006. – 216 с.

33. Интеграция образования и науки [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.abitura.com/man/education_science.html

34. Карзанова, И.В. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем / И.В. Карзанова // Информационно-аналитический бюллетень БЭА. – 2004. – № 64. – 30 с.

35. Келле, В.Ж. Инновационная система России: формирование и функционирование / В.Ж. Келле. – М.: УРСС, 2003. – 148 с.

36. Концепция развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года: отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, С.Ю. Егорихина. – Вологда, 2006. – 163 с.

37. Корпоративные университеты в российской и международной практике: аналит. обзор по материалам открытых источников. – М.: Ассоциация менеджеров, 2002. – 90 с.

38. Корпоративный университет «Северсталь»: сайт Негосударственного образовательного учреждения [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.universtal.ru/>

39. Леонидова, Г.В. Региональный научно-образовательный центр / Г.В. Леонидова; под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 99 с.

40. Национальная инновационная система Республики Беларусь. – Мн.: БелИСА, 2007. – 112 с.

41. Национальные инновационные системы в России и ЕС / под ред. В.В. Иванова, Н.И. Ивановой, Й. Розебума, Х. Хайсберса. – М.: ЦИПРАН РАН, 2006. – 280 с.

42. Новосибирский научный центр [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sbras.nsc.ru/consult/rus/novosibirsk.htm>

43. Петров, В. Не надо пугаться в будущее! / В. Петров // Поиск. – 2004. – № 27. – С. 10.

44. Приоритетные направления инновационной стратегии Томской области [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://old.tomsk.gov.ru/pls/guber/web.page?pid=73733>

45. Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 184 с.
46. России нужен инновационный толчок [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russoft.ru/node/450>
47. Свердловская область: создан совет по развитию МСБ // Информационное деловое партнерство Альянс-Медиа [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businesspress.ru/newspaper/article.asp?ald=453411>
48. Семенидо, Т.В. Региональная инновационная политика: цели и приоритеты развития / Т.В. Семенидо [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.kaluga.ru/elects/golubitsky/today/conference/theses/conference1/lecture_semenido.htm
49. Союз инновационно-технологических центров России [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unitc.ru/>
50. Стратегию развития Новосибирской области признали одной из лучших [Эл. ресурс] // Информационное деловое партнерство Альянс-Медиа. – Режим доступа: <http://www.sibai.ru/content/view/758/888/>
51. Фабрика интеллекта // Официальный информационный сервер Томской области [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.tomsk.gov.ru/ru/gold_project/factory_intellect/index.html
52. Формирование регионального молодежного научно-инновационного центра как формы развития инновационной деятельности в Вологодской области: отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда, 2007. – 90 с.
53. Фридлянов, В.Н. Бюджетное финансирование науки и образования, ориентированное на результаты: доклад на заседании Секции экономики ООН РАН 29.11.2005 г. / В.Н. Фридлянов. – М., 2005. – 34 с.
54. Чуба, А. Томское притяжение. Всесибирский инновационный форум выбирает эффективную модель развития региона / А. Чуба // Поиск. – 2004. – № 42. – С. 4.
55. Швецов, Д.Е. Сравнительный анализ государственной инновационной политики стран мировой «триады» / Д.Е. Швецов [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://geoklub/narod/ru/student/shvecov/author/htm>
56. Шелюбская, Н. «Форсайт» – новый механизм определения приоритетов государственной научно-технической политики / Н. Шелюбская // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 2. – С. 60-65.
57. Dosi, G. Technical Change and Economic Theory / G. Dosi, C. Freeman, R. Nelson. – London: Pinter Publishers, 1988.
58. Lundvall, B.A. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / B.A. Lundvall. – London: Pinter Publishers, 1992.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Характеристика элементов инновационной системы Вологодской области

Типы структур	Основные функции	Основные представители
<i>1. Структуры, непосредственно занимающиеся получением новых знаний и проведением НИОКР</i>		
1. Научно-исследовательские учреждения области	Осуществление следующих видов деятельности: научно-исследовательской, научно-технической, инновационной	Северо-Западный НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства РАСХН Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
2. Вузы области	Подготовка и переподготовка кадров для экономической и социальной сфер Проведение исследований, направленных на повышение эффективности функционирования экономики региона Разработка новых товаров, материалов, технологий, услуг	Вологодский государственный технический университет Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина Вологодский государственный педагогический университет Череповецкий государственный университет Вологодский институт права и экономики Вологодский институт бизнеса Филиалы иногородних вузов
3. Предприятия и организации области	Осуществление научно-технической деятельности, направленной на решение технологических, инженерных, экономических и других проблем предприятий Осуществление инновационной деятельности, связанной с разработкой и выводом на рынок новых или значительно усовершенствованных товаров и услуг	ОАО «Северсталь» ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин» ОАО «Череповецкий азот» ОАО «Вологодский оптико-механический завод» ОАО «Вологодская холдинговая компания» ОАО «Транс-Альфа» ОАО «Аммофос»
<i>2. Структуры, занимающиеся финансированием и коммерциализацией технологий, их доведением от стадии идеи до стадии готового продукта</i>		
1. Органы власти и управления различных уровней	Проведение различных конкурсов, ярмарок, конференций, программ Учреждение грантов, премий по науке и технике, введение льгот Бюджетное финансирование наиболее перспективных инновационных проектов и др.	Конкурсные комиссии на соискание государственных премий Правительства Вологодской области в сфере науки и техники Законодательное Собрание области Представительные органы местного самоуправления Фонд развития Вологодской области
2. Специализированные организации – посредники	Оценка инновационных проектов Подготовка бизнес-планов Поиск потенциальных инвесторов и партнеров Сбор информации о перспективных инновационных проектах Поиск готовых технологий Поиск исполнителей для разработки технологий «под заказ»	НП «Агентство городского развития» (г. Череповец) Центр инновационных технологий на базе ИМИТ СПбГПУ (г. Череповец) ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» (г. Вологда) Бизнес-инкубатор, Виртуальный бизнес-инкубатор и Центр поддержки предпринимательства (г. Череповец) Представительство Российской сети трансфера технологий, созданное на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН
<i>3. Структуры, занимающиеся внедрением инноваций, продвижением и реализацией новых товаров и услуг</i>		
1. Предприятия и организации области	Проведение комплекса мер, необходимых для повышения эффективности работы предприятия за счет инноваций Осуществление деятельности по внедрению или выводу на рынок нового или усовершенствованного товара, технологии, услуги	Все предприятия, ведущие инновационную деятельность за свой счет и с помощью заемных средств или внедряющие ее результаты

Окончание приложения 1

Типы структур	Основные функции	Основные представители
2. Научно-исследовательские и образовательные учреждения	Проведение комплекса мер, необходимых для повышения эффективности работы учреждения за счет инноваций Осуществление деятельности по внедрению или выводу на рынок нового или усовершенствованного товара, технологии, услуги	Все учреждения, ведущие инновационную деятельность за свой счет и с помощью заемных средств или внедряющие ее результаты
3. Органы власти и управления различных уровней	Проведение комплекса мер, необходимых для повышения эффективности работы за счет инноваций	Правительство Вологодской области и администрации районов
4. Ассоциации и объединения организаций и предпринимателей	Проведение конкурсов инновационных и инвестиционных проектов Поиск возможностей для финансирования перспективных проектов	Ассоциация машиностроительных предприятий г. Вологды Вологодское отделение Российского союза промышленников и предпринимателей Клубы деловых людей Вологды и Череповца
<i>4. Структуры, занимающиеся различными видами поддержки процесса разработки и внедрения инноваций</i>		
1. Структуры, осуществляющие правовую поддержку	Правовая поддержка организации и ведения инновационной деятельности Правовая поддержка процессов оформления и перехода прав на свидетельства, патенты	Юридические агентства и фирмы Патентные поверенные и др.
2. Структуры, осуществляющие информационную поддержку	Предоставление информации о существующих разработках, а также об имеющихся потребностях в решении тех или иных проблем, получении тех или иных товаров (услуг) Предоставление справочной, статистической, маркетинговой и другой информации, необходимой в ходе разработки инноваций	Центр научно-технической информации (г. Вологда) Вологодская торгово-промышленная палата Библиотеки области Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодский области Виртуальный бизнес-инкубатор (г. Череповец)
3. Структуры, осуществляющие финансовую поддержку	Финансирование перспективных инновационных и инвестиционных проектов Поиск потенциальных инвесторов и партнеров	Кредитные организации области Предприятия области Фонд развития Вологодской области
4. Структуры, осуществляющие маркетинговую, организационно-материальную и инженерно-техническую поддержку	Предоставление удобных офисных и производственных площадей и их обслуживание Канторские услуги Проведение технико-экономической экспертизы Исследование и анализ рынка	ОАО «Технопарк» (г. Вологда) ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» (г. Вологда) Бизнес-инкубатор и Центр поддержки предпринимательства (г. Череповец) Консалтинговые фирмы
5. Структуры, осуществляющие учебно-методическую и психологическую поддержку	Организация учебных курсов Снабжение средствами обучения Помощь в составлении и анализе бизнес-планов, инвестиционных проектов Создание благоприятной деловой атмосферы Предоставление услуг психологов	Научно-образовательный центр, созданный на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН Научно-исследовательские и образовательные учреждения области ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» (г. Вологда) Вологодская торгово-промышленная палата

Приложение 2

Инфраструктура поддержки сферы науки, техники и образования

Показатели и их характеристика
<i>Молодежный научно-инновационный центр, созданный на базе Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института Российской академии наук</i>
Миссия Содействие талантливой молодежи в разработке и продвижении современных технологий и разработок
Цель Содействие коммерциализации технологий и разработок молодых специалистов и выпускников научно-образовательных учреждений Вологодской области и, как результат, переходу региона к «экономике знаний»
Задачи Оказание молодым специалистам и малым предприятиям консультационных и иных услуг на льготных условиях Стимулирование предпринимательской модели поведения среди молодежи Перевод исследовательской работы в регионе на коммерческую основу Создание и поддержка новых наукоемких и высокотехнологичных отраслей Повышение инновационной активности бизнеса и науки в целом Создание и укрепление связей между малым бизнесом и другими секторами экономики (крупный бизнес, государственный и финансовый секторы и др.) и т. д.
Направления деятельности Создание и ведение высокотехнологичного бизнеса на основе идей и разработок талантливой молодежи
Услуги Финансово-экономические Организационно-материальные (сервисные) Инженерно-технические Юридические Маркетинговые Информационные Учебно-методические Психологические
Источники финансирования Средства, выделяемые Правительством Вологодской области и Администрацией г. Вологды Собственные средства организаций Средства, полученные от участия в научно-технических программах федерального и регионального уровней
Показатели результативности Количество занятого персонала в год, чел. Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел. Количество реализуемых проектов, ед. Необходимый объем финансирования в год, млн. руб. Количество привлеченных инвестиций в год, млн. руб.
<i>Региональная сеть трансфера технологий</i>
Миссия Содействие развитию инновационного бизнеса и коммерциализации наукоемких технологий
Цель Формирование в Вологодской области эффективного инструмента для комплексного и системного содействия коммерциализации технологий и переходу экономики региона на инновационный путь развития
Задачи Содействие научным организациям, компаниям и предприятиям региона в поиске партнеров по технологической кооперации, в установлении контактов, проведении переговоров, заключении договоров Выявление технологических потребностей и технологических разработок в научных организациях, компаниях и на предприятиях региона, помощь в формулировке технологических запросов и предложений (ТЗ/ТП). Формирование региональной базы данных по ТЗ/ТП, распространение и сопровождение ТЗ/ТП Помощь научным организациям, компаниям и предприятиям региона в подготовке технологических разработок к продаже, подготовке проектов коммерциализации Экспертная поддержка участников инновационного процесса (представители научных организаций, компаний малого и среднего бизнеса, промышленных предприятий, инновационных центров, администраций) и обучение их методам использования современных инструментов трансфера технологий (ТТ), а также консультирование по вопросам интеллектуальной собственности и методам ведения инновационного бизнеса Развитие кадрового потенциала для инновационной деятельности. Привлечение студентов и аспирантов технических специальностей к работе в области ТТ Участие в формировании и реализации региональной политики в области коммерциализации и трансфера технологий

Продолжение приложения 2

Показатели и их характеристика
<p><i>Направления деятельности</i></p> <p>Обеспечение широкого спектра номенклатуры коммерчески реализуемых технологий</p> <p>Эффективное взаимодействие всех участников инновационного процесса</p> <p>Организация координации и взаимной поддержки региональных центров трансфера технологий</p> <p>Установление межотраслевых взаимодействий, необходимых для трансфера результатов научно-технической деятельности, в пределах границ соответствующих регионов</p> <p>Установление каналов продвижения готовой продукции к конечным потребителям в пределах своего региона</p>
<p><i>Услуги</i></p> <p>Технологический аудит компании или научной организации (выявление технологий или потребностей в них и формулировка профилей ТЗ/ТП)</p> <p>Помощь в создании профиля ТЗ/ТП, размещение профилей в базе данных системы и дальнейшее сопровождение</p> <p>Поиск партнеров, организация и проведение переговоров, помощь в заключении контракта</p> <p>Помощь в подготовке технологии к продаже</p> <p>Помощь в разработке проектов по коммерциализации технологии, в том числе подготовка бизнес-планов</p> <p>Сбор и распространение информации о технологиях, результатах НИР и ОКР (в том числе формирование баз данных)</p> <p>Маркетинговые исследования технологического рынка</p> <p>Обучение методам использования современных инструментов трансфера технологий</p> <p>Подготовка и переподготовка кадров для научно-технологического предпринимательства (консультирование по вопросам интеллектуальной собственности и обучение методам ведения инновационного бизнеса)</p> <p>Оценка и правовая защита интеллектуальной собственности (в области трансфера технологий), в том числе консультирование, патентование и патентные исследования</p> <p>Юридическое оформление передачи технологии (лицензирование, составление договоров и др.)</p> <p>Помощь в поиске и получении финансовых ресурсов, в том числе из региональных, федеральных и международных программ</p> <p>Финансирование (кредиты, займы) для проектов по коммерциализации технологий</p>
<p><i>Источники финансирования</i></p> <p>Средства, выделяемые Правительством Вологодской области и Администрацией г. Вологды</p> <p>Собственные средства организаций</p> <p>Средства, полученные от участия в научно-технических программах федерального и регионального уровней</p>
<p><i>Показатели результативности</i></p> <p>Количество клиентов, которым оказаны услуги, ед.</p> <p>Количество участников сети, ед.</p> <p>Количество проведенных технологических аудитов, ед.</p> <p>Количество подготовленных новых профилей ТЗ/ТП, ед.</p> <p>Количество активных профилей ТЗ/ТП на заданную дату, ед.</p> <p>Количество выражений интереса к профилям, ед.</p> <p>Количество договоров о сотрудничестве («истории успеха»), заключенных при содействии участников системы, ед.</p> <p>Необходимый объем финансирования в год, млн. руб.</p> <p>Количество привлеченных инвестиций в год, млн. руб.</p>
<p><i>Научно-образовательный центр, созданный на базе Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института Российской академии наук</i></p>
<p><i>Миссия</i></p> <p>Создание комфортной, развивающей среды для формирования личности нового типа, которой предстоит жить и работать в XXI в.</p>
<p><i>Цель</i></p> <p>Обеспечение подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по приоритетным направлениям науки и технологий, базирующихся на новейших научных знаниях</p>
<p><i>Задачи</i></p> <p>Выявление тенденций, проблем, определение путей и форм государственного управления инновационным развитием региональной экономики</p> <p>Разработка форм применения методов стратегического управления и прогнозирования в региональном управлении</p> <p>Разработка организационных и экономических форм реорганизации управления для промышленных предприятий и хозяйствующих субъектов региона</p> <p>Содействие использованию достижений зарубежной и отечественной науки и практики в различных сферах экономики, управления, информационных технологий применительно к региональному и местному управлению, хозяйствующим субъектам региональной и муниципальной экономики</p> <p>Формирование интегрированной научно-образовательной структуры, многоступенчатой системы подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации, создание условий для выявления и развития способностей талантливой молодежи региона</p> <p>Создание условий для развития инновационного малого бизнеса в сфере практического применения научных исследований</p>

Продолжение приложения 2

Показатели и их характеристика
<p><i>Направления деятельности</i></p> <p>Организация комплексной цепочки подготовки кадров высокой квалификации, охватывающей весь образовательный процесс «школа – вуз – аспирантура»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – довузовская подготовка; – работа со студентами; – работа с аспирантами и молодыми научными сотрудниками; – курсы повышения квалификации
<p><i>Услуги (сопровождение)</i></p> <p>Научно-исследовательская деятельность Учебно-воспитательная деятельность Профориентационная деятельность</p>
<p><i>Источники финансирования</i></p> <p>Средства, выделяемые Правительством Вологодской области и Администрацией г. Вологды Собственные средства организаций Средства, полученные от участия в научно-технических программах федерального и регионального уровней</p>
<p><i>Показатели результативности</i></p> <p>Количество обучающихся в год (школьники, студенты, аспиранты), чел. Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел. Необходимый объем финансирования в год, млн. руб.</p>
<i>Корпоративный университет г. Вологды</i>
<p><i>Миссия</i></p> <p>Агент стратегических изменений в области интеграции образования и производства</p>
<p><i>Цель</i></p> <p>Образовательная деятельность в интересах предприятий и организаций Вологодской области за счет концентрации и эффективного использования ресурсов</p>
<p><i>Задачи</i></p> <p>Повышение эффективности деятельности компаний через комплексное обучение руководителей высшего и среднего звена Подготовка сотрудников компаний к изменениям и нововведениям Формирование единой идеологии менеджмента в компании и общего понятийного аппарата Формирование единых корпоративных ценностей и культуры Организация процесса генерации идей, стимулирование непрерывного развития организации Обучение сотрудников комплексному подходу к решению вопросов, возникающих в ходе хозяйственной деятельности компании Укрепление и развитие связей внутри компании Разработка в процессе обучения и внедрение изменений в компании, призванных повысить конкурентоспособность и прибыльность ее бизнеса</p>
<p><i>Направления деятельности</i></p> <p>Управление знаниями Управление персоналом Система обучения e-Learning «Пул талантов» Корпоративные стандарты Консалтинг и социологические исследования</p>
<p><i>Услуги</i></p> <p>Услуги по повышению квалификации персонала Услуги консалтинга, проведение социологических исследований <i>Услуги по подготовке и переподготовке персонала</i></p>
<p><i>Источники финансирования</i></p> <p>Средства, выделяемые Правительством Вологодской области и Администрацией г. Вологды Средства, выделяемые Ассоциацией машиностроительных предприятий Вологодской области Средства, полученные от участия в научно-технических программах федерального и регионального уровней</p>
<p><i>Показатели результативности</i></p> <p>Количество обучающихся в год, чел. Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел. Необходимый объем финансирования в год, млн. руб.</p>

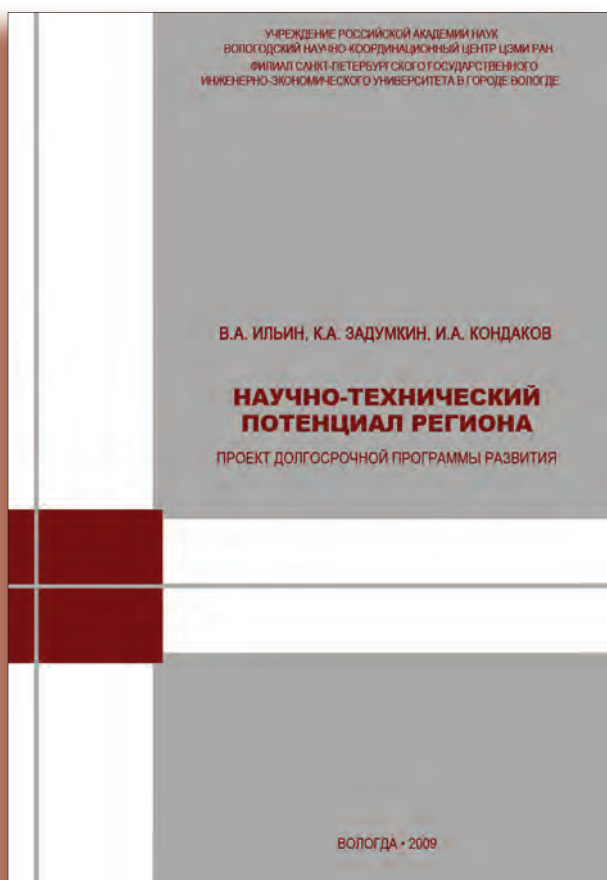
Окончание приложения 2

Показатели и их характеристика
<i>Инновационно-технический центр, созданный на базе ОАО «Вологодский оптико-механический завод»</i>
<i>Миссия</i> Организация сотрудничества и кооперации между исследователями и промышленностью
<i>Цель</i> Разработка, внедрение и тиражирование передовых технологий на машиностроительных предприятиях Вологодской области
<i>Задачи</i> Разработка инновационных проектов, направленных на повышение конкурентоспособности машиностроительных предприятий области Создание коммуникативной площадки для обмена и тиражирования опыта специалистов технических служб машиностроительных предприятий Создание лабораторной и опытно-конструкторской базы по приоритетным для машиностроительных предприятий области направлениям Оказание машиностроительным предприятиям области поддержки по реализации инновационных проектов
<i>Направления деятельности</i> Выявление и экспертиза новых технологических решений и проектов, пригодных для создания совместных производств и предприятий Привлечение дополнительных инвестиций в научно-техническую и инновационную сферу региона Взаимодействие с научными учреждениями и промышленными предприятиями области в рамках реализации инновационных проектов Создание информационных баз данных о перспективной продукции и технологиях предприятий машиностроения Организация выставок образцов машиностроительной продукции, производимой предприятиями области Организация конференций, семинаров, способствующих личным контактам авторов технологий с потребителями и/или инвесторами
<i>Услуги</i> Научно-исследовательская деятельность Экспертиза новых технологических решений и проектов Помощь предприятиям в реализации инновационных проектов Услуги консалтинга
<i>Источники финансирования</i> Средства, выделяемые Правительством Вологодской области и Администрацией г. Вологды Средства, выделяемые Ассоциацией машиностроительных предприятий Вологодской области Средства, полученные от участия в научно-технических программах федерального и регионального уровней
<i>Показатели результативности</i> Количество реализуемых проектов в год, чел. Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел. Необходимый объем финансирования в год, млн. руб.

**В.А. Ильин, К.А. Задумкин,
И.А. Кондаков**

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА**

**ПРОЕКТ ДОЛГОСРОЧНОЙ ПРОГРАММЫ
РАЗВИТИЯ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Инновационный путь развития, базирующийся прежде всего на постоянно наращиваемой мощи и возможностях науки, техники и высоких технологий, становится доминирующим в условиях современной цивилизации. Главная особенность инновационной экономики заключается в том, что сфера научно-технической деятельности приобретает ключевое значение в развитии территории, обеспечивая гармоничное сочетание экономического роста с сохранением природной среды и социальным прогрессом. Это ярко подтверждается событиями XX в. Именно в этом столетии были освоены новые мощные источники энергии, созданы вычислительные машины, позволяющие расширить возможности человеческого мышления, осуществлено искусственное мультиплицирование биологических особей, созданы системы связи и транспорта, сблизившие людей и континенты, начато освоение внеземного пространства. Есть все основания полагать, что в XXI в. научно-технический прогресс будет ускоряться.

Изучение процессов функционирования современной региональной экономики показывает, что в обеспечении роста ее эффективности на первый план выходит процесс накопления и реализации знаний, способность регионов генерировать и внедрять в производство инновационные разработки и технологии. Это – главный источник устойчивого экономического роста и социального развития территории.

Многочисленные исследования зарубежных и отечественных ученых подтверждают, что эффективное развитие и использование регионального потенциала науки и техники требует объединения усилий всех участников научно-технической деятельности: бизнеса, науки и образования, органов власти и управления. Наиболее эффективно это достигается на основе разработки и реализации специального документа – долгосрочной целевой программы развития научно-технического потенциала региона.

Проект такого документа для Вологодской области представлен в первой части данной книги. Вторая ее часть содержит подробный анализ потенциала науки и техники региона, что усиливает аргументацию заявленных программных положений и направлений деятельности.

Данная работа является результатом проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН исследований. Одновременно эта книга – повод для дискуссии, к которой авторы приглашают всех заинтересованных в эффективном развитии регионального научно-технического потенциала.

*В.А. Ильин, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ*

ЧАСТЬ I

***ПРОЕКТ ДОЛГОСРОЧНОЙ ЦЕЛЕВОЙ
ПРОГРАММЫ***

***«РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА»***

**Долгосрочная целевая программа
«Развитие научно-технического потенциала
Вологодской области на период до 2025 года»
(далее – Программа)**

Паспорт Программы

Наименование Программы	Развитие научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года
Основания для разработки Программы	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года: утв. постановлением Правительства области от 16.04.2003 г. №380 ▪ Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005–2010 годы: утв. постановлением Правительства области от 10.11.2004 г. №1042 ▪ Закон области «О внесении изменений в закон области «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области»: принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 27.09.2007 г. №662 ▪ Закон области «О государственных научных грантах Вологодской области»: принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 26.09.2007 г. №745 ▪ Проект основных направлений стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года: первая редакция от 24.04.2002 г. (официальная версия) ▪ Проект стратегии развития комплекса «наука – образование – инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года: вторая редакция от 22.09.2008 г. (официальная версия) и др.
Государственный заказчик Программы	Правительство Вологодской области
Разработчик Программы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН (ВНКЦ ЦЭМИ РАН)
Цель Программы	Развитие научно-технического потенциала Вологодской области и повышение эффективности его использования для обеспечения движения региона по инновационно-ориентированному пути
Задачи Программы	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Создание стимулов для более активного вовлечения населения региона в сферу научно-технической и инновационной деятельности (сфера генерации знаний) ▪ Формирование стимулов для повышения восприимчивости экономики региона к внедрению и использованию инноваций (сфера потребления знаний) ▪ Формирование комплексной среды, обеспечивающей эффективную связь между сферами генерации и потребления знаний в регионе

Сроки реализации Программы	<p>Программа рассчитана на период с 2009 по 2025 г., разбитый на два взаимосвязанных этапа.</p> <p>Первый этап (2009 – 2012 гг.) – характеризуется удержанием позиций и дальнейшим стабильным развитием традиционных для региона сфер деятельности, а также формированием производств по новым перспективным направлениям.</p> <p>Второй этап (2013 – 2025 гг.) – характеризуется устойчивым развитием научно-технического потенциала Вологодской области и повышением эффективности его использования для обеспечения движения региона по инновационно-ориентированному пути.</p>
Основные направления Программы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие научно-методической базы сферы науки, техники и инноваций в регионе. 2. Финансирование и привлечение инвестиций в сферу науки, техники и инноваций региона. 3. Развитие кадровых ресурсов научно-технической и инновационной сферы региона. 4. Модернизация материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций региона. 5. Информационное обеспечение сферы научно-технической и инновационной деятельности в регионе. 6. Стимулирование хозяйствующих субъектов региона к разработке и внедрению инноваций. 7. Развитие инфраструктуры поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионе.
Исполнители Программы	<p>Основными исполнителями программных мероприятий являются соответствующие департаменты Правительства области, а также вузы и другие организации научно-образовательного, производственного и инфраструктурного комплексов региона, составляющих основу региональной инновационной системы.</p>
Объемы и источники финансирования Программы	<p>Финансирование первого этапа Программы осуществляется за счет:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Средств бюджета Вологодской области. Прогнозируемый объем финансирования – 355 млн. руб. 2. Средств федерального бюджета. Прогнозируемый объем финансирования – 95 млн. руб. 3. Внебюджетных средств. Прогнозируемый объем финансирования – 150 млн. руб. <p>Прогнозируемый общий объем финансирования первого этапа Программы с учетом бюджетных и внебюджетных источников – 600 млн. руб.</p> <p>Определение объемов финансирования в рамках второго этапа Программы предполагается в 2012 г. в соответствии с результатами, полученными в ходе реализации первого этапа, ситуацией, сложившейся в сфере науки и техники и др.</p>

<p>Ожидаемые конечные результаты реализации Программы</p>	<p>Целевые показатели реализации Программы:</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ численность персонала, занятого исследованиями и разработками, увеличится с 469 чел. в 2007 г. до 870 чел. в 2012 г. и до 3500 чел. в 2025 г.; ▪ внутренние затраты на исследования и разработки повысятся со 168,2 млн. руб. (0,07% к ВРП) в 2007 г. до 560 млн. руб. (0,15%) в 2012 г. и до 7,2 млрд. руб. (0,65%) в 2025 г.; ▪ затраты на технологические инновации возрастут с 4,21 млрд. руб. (1,72% к ВРП) в 2007 г. до 4,58 млрд. руб. (1,87%) в 2012 г. и до 6,14 млрд. руб. (2,5%) в 2025 г.; ▪ объем отгруженной инновационной продукции составит 52,7 млрд. руб. (15,6% в общем объеме отгруженной продукции) в 2012 г. и 364 млрд. руб. (35%) в 2025 г.; ▪ удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, возрастет с 8,3% до 19,9% в 2012 г. и до 50% в 2025 г.; ▪ количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели увеличится до 198 ед. в 2012 г. и до 727 ед. в 2025 г.; ▪ число использованных передовых производственных технологий составит 3145 ед. в 2012 г. и 4779 ед. в 2025 г.; ▪ удельный вес организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии, возрастет до 98,7% в 2012 г. и до 100% в 2025 г. <p>В ходе реализации Программы финансово-экономическое и организационно-кадровое обеспечение сферы науки, техники и инноваций Вологодской области достигнет уровня 1990 г. Значения показателей, характеризующих активность и результативность научно-технической и инновационной деятельности в регионе, к 2025 г. сравниваются с соответствующими данными, достигнутыми в 2004 – 2006 гг. ведущими странами мира.</p>
<p>Система контроля за исполнением Программы</p>	<p>Контроль за реализацией Программы осуществляется Департаментом экономики Правительства Вологодской области.</p>

1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМ, НА РЕШЕНИЕ КОТОРЫХ НАПРАВЛЕНА ПРОГРАММА

Логика исследования научно-технического потенциала региона предполагает рассмотрение кадровой, материально-технической, финансовой и информационной обеспеченности сферы науки и техники региона, а также оценку результатов ее деятельности.

В ходе изучения состояния научно-технической сферы Вологодской области и потенциала ее развития были выявлены следующие проблемы, на решение которых и направлена Программа.

А. Организационно-кадровые проблемы:

1. Малое число организаций, выполняющих исследования и разработки. За 2000 – 2006 гг. число организаций, занимающихся исследованиями и разработками в Вологодской области, увеличилось с 13 до 18 (для сравнения: в 1990 г. в регионе действовало 25 организаций, занятых НИОКР)¹. Однако их доля в общем числе действующих в регионе организаций и предприятий за рассмотренный период не изменилась и составила всего 0,06%. По СЗФО и России в целом в 2006 г. удельный вес организаций, занятых НИОКР, в общем числе организаций находился на уровне 0,08%, причем за семь анализируемых лет значения данного показателя уменьшились (*рис. 1.1*).

2. Низкая численность научных кадров. В 2006 г. по сравнению с 2000 г. численность персонала, занятого исследованиями и разработками в Вологодской области, увеличилась в 1,3 раза и составила 561 чел.² Но в расчете на 100 000 чел. населения это значение ниже данных по СЗФО в 16,6 раза и общероссийского показателя – в 12,3 раза (765 и 567 чел. на 100 000 населения соответственно; *рис. 1.2*).

Имеющиеся в регионе организационно-кадровые проблемы во многом вызваны непрестижностью в настоящее время науч-

¹ Наука Вологодской области: стат. сб. / Вологдаоблкомстат. – Вологда, 1999. – С. 7-10.

² Необходимо отметить, что на протяжении последних 12 лет численность персонала, занятого НИОКР, практически не менялась. Причем в структуре научных кадров наметилась тенденция увеличения численности прочего персонала, выполняющего функции общего характера, относящиеся к деятельности организации в целом (работники бухгалтерии, кадровой службы, канцелярии и т. п.) и напрямую не связанные с НИОКР.

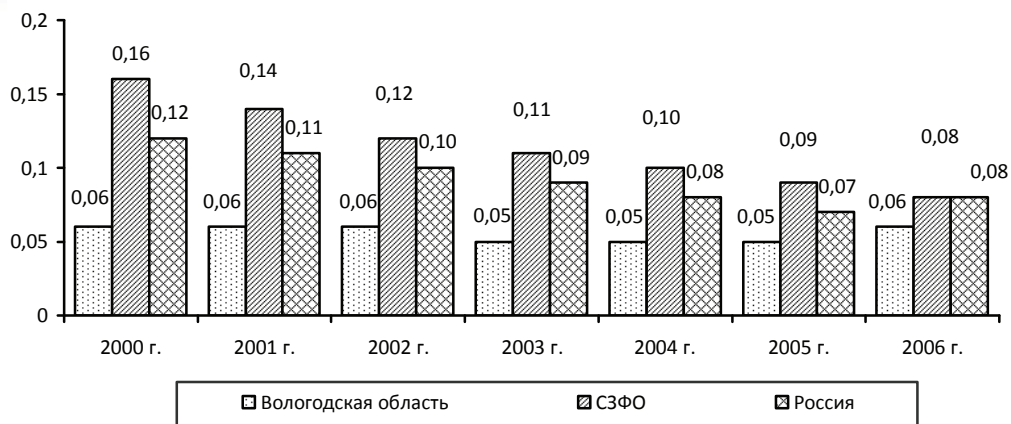

Рисунок 1.1. Численность организаций, выполняющих исследования и разработки, в общем числе организаций, в %

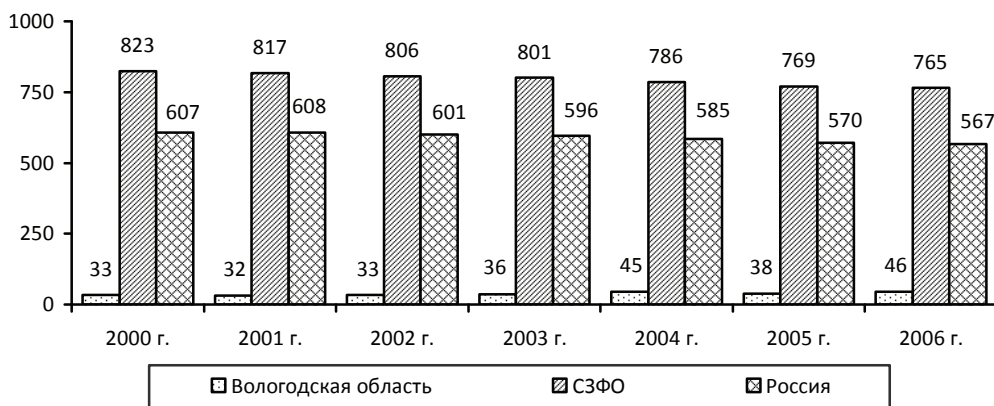

Рисунок 1.2. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (в расчете на 100 тыс. чел. населения)

ного труда и низким платежеспособным спросом на результаты НИОКР, отсутствием эффективных механизмов по привлечению и закреплению специалистов (в особенности молодежи) в сфере науки и техники, сильной загруженностью профессорско-преподавательского состава в связи с выполнением возрастающей год от года педагогической нагрузки³ (в этом случае времени на занятие наукой практически не остается) и др. Таким образом, особое внимание в Программе уделено именно возрождению на территории региона вузовской и отраслевой науки, а также расширению кадрового состава научно-технической сферы.

³ За последние семь лет численность студентов в области увеличилась в 1,6 раза (с 31,6 до 50,6 тыс. чел.), а профессорско-преподавательского состава – в 1,1 раза (с 1,5 до 1,7 тыс. чел.; источник: Образование в Вологодской области в 1997 – 2007 гг.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 59, 79).

Б. Финансово-экономические проблемы:

1. Малый объем средств для проведения НИОКР. Несмотря на то, что в 2006 г. по сравнению с 2000 г. внутренние затраты на исследования и разработки в сопоставимых ценах выросли в два раза – до 63,8 млн. руб. (справочно: 131,7 млн. руб. в текущих ценах), их доля в ВРП области по-прежнему остается очень низкой – 0,06% (в России – 1,08%⁴ по отношению к ВВП; *рис. 1.3*). Этот факт свидетельствует о том, что на науку в регионе расходуется очень мало средств⁵. Причем, в отличие от стран с развитой рыночной экономикой (где 60–75% расходов на науку финансирует бизнес) в Вологодской области на долю предпринимательского сектора, который не заинтересован в проведении исследований и разработок, в 2006 г. приходилось 7,1% общих затрат на НИОКР (по стране в целом – 19,7%)⁶. Нехватка средств приводит к тому, что на территории области не ведутся исследования по ряду перспективных научных направлений, замедляются процессы создания и внедрения инноваций и т. д.

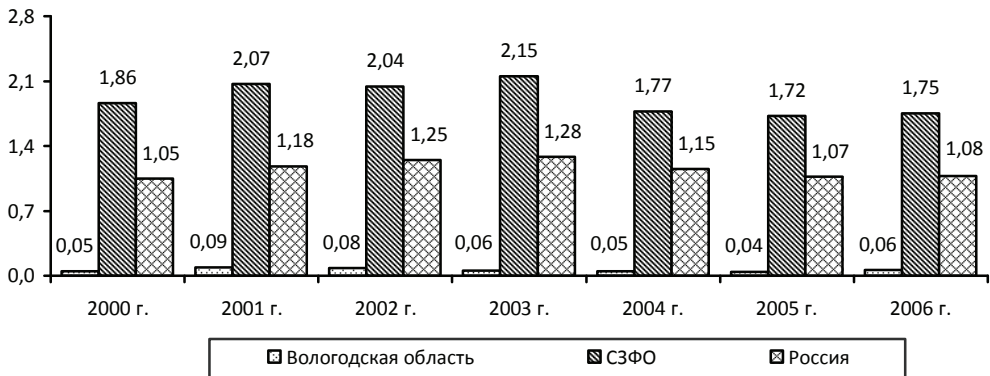

Рисунок 1.3. Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к ВРП (ВВП), в %

⁴ Для сравнения: в 2005 г. расходы на науку по отношению к ВВП в Германии составляли 2,46%, во Франции – 2,13%, а в Великобритании – 1,78% (источник: Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 202).

⁵ В настоящее время единственно действенным механизмом финансирования, существующим на территории Вологодской области, является система грантового финансирования перспективных разработок и проектов, однако только ее применение не сможет изменить сложившуюся ситуацию (Закон области «О государственных научных грантах Вологодской области»: принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 26.09.2007 г. № 745 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru>).

⁶ Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 618; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 36.

2. Низкий уровень затрат на технологические инновации, характеризующий процесс применения результатов НИОКР в производственной деятельности. В 2006 г. по сравнению с 2000 г. расходы предприятий региона на инновации в сопоставимых ценах выросли в 3,8 раза и составили 721,9 млн. руб. (справочно: 1,5 млрд. руб. в текущих ценах) или 0,72% по отношению к ВРП, что ниже значений по стране (0,79% к ВВП; *рис. 1.4*), и развитым странам (в США, Японии и Германии – 2,5–2,8% к ВВП)⁷. Бизнес в основном вкладывает свои средства в приобретение новых машин и оборудования, готовых технологий и программных средств (41,9% всех затрат на технологические инновации в 2006 г.), а его расходы непосредственно на исследования и разработки новых продуктов очень малы (всего 6,1%)⁸. Это во многом объясняется тем, что создание и внедрение новых разработок в силу своей специфики и сложившейся в сфере науки и техники региона ситуации связано с большими рисками. В долгосрочной перспективе это может привести к снижению качества и уровня нововведений, потере преимуществ в производстве принципиально новой продукции и в конечном счете к ухудшению показателей инновационной активности.

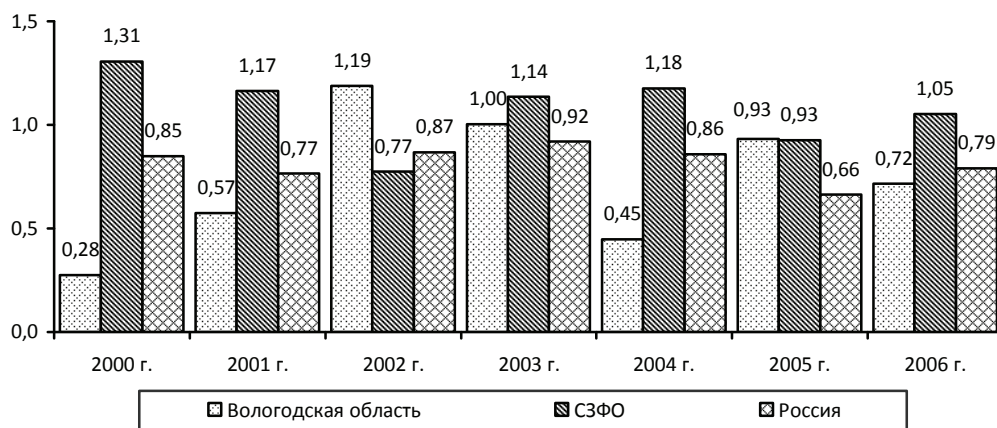

Рисунок 1.4. Затраты на технологические инновации по отношению к ВРП (ВВП), в %

3. Малый объем средств для материально-технического обновления и перевооружения сферы науки и техники. В 2006 г. по сравнению с 2002 г. инвестиции в основной капитал вида деятельности «научные исследования и разработки» в сопоставимых ценах

⁷ Приложение к газете «Коммерсантъ». – 2005. – № 215 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?docsid=625378>

⁸ Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 52.

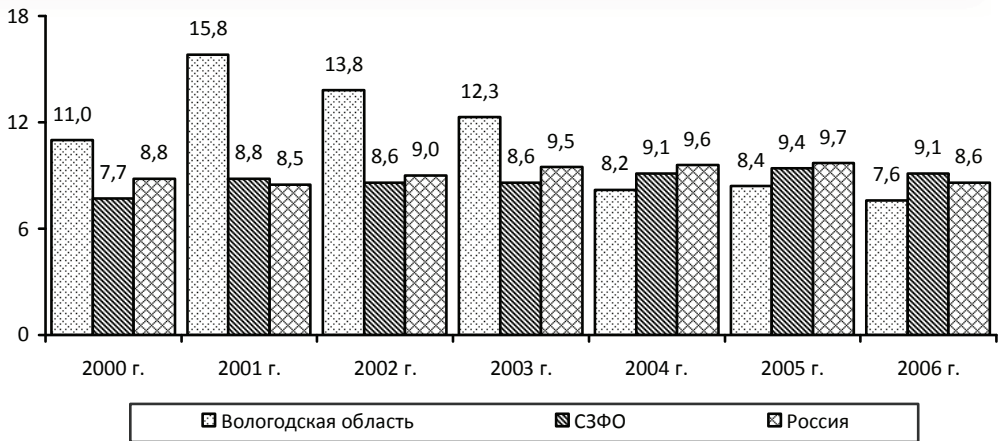

Рисунок 1.5. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме обследованных организаций, в %

по области уменьшились в 6,3 раза и составили 52,9 тыс. руб.⁹ (или 43 руб. в расчете на 1000 чел. населения), что значительно ниже данных по России (101 тыс. руб. на 1000 чел. населения)¹⁰. Такое положение привело к тому, что в настоящее время в регионе практически отсутствуют лаборатории, оснащенные современным оборудованием, крайне медленно идут процессы обновления материально-технической базы сферы науки и техники. Это препятствует не только получению прорывных научных результатов, но и осуществлению текущей исследовательской деятельности.

В. Проблемы инновационной (изобретательской и внедренческой) деятельности.

За период с 2000 по 2006 г. в регионе наблюдалось снижение доли инновационно-активных предприятий в общем числе обследованных организаций – с 11,0 до 7,6% (в 2006 г. по России в целом – 8,6%; *рис. 1.5*)¹¹, что обусловлено отсутствием опыта работы в сфере инноваций, сокращением числа созданных передовых производственных технологий¹², низким количеством выданных

⁹ Справочно: 80 тыс. руб. в текущих ценах.

¹⁰ Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 707-709; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 56, 928; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 44.

¹¹ Для сравнения: в 1998 – 2001 гг. во Франции данный показатель находился на уровне 40,8%, в Великобритании – 36,0%, в Германии – 60,9%, а в 2003 г. в Японии – на уровне 28,5% (источник: Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 210-211.).

¹² В 2006 г. предприятиями и организациями Вологодской области не создано передовых производственных технологий.

охранных документов на изобретения и полезные модели – 113 патентов и свидетельств за 2006 г. (из расчета на душу населения в 2,3 раза ниже общероссийских значений).

В результате этого в 2006 г. по сравнению с 2000 г. объем отгруженной инновационной продукции в сопоставимых ценах по области не изменился, составив 7,4 млрд. руб. (справочно: 15,4 млрд. руб. в текущих ценах) или 5,5% в общем объеме отгруженной продукции (по стране – 4,5%; *рис. 1.6*). Необходимо также отметить, что бизнес области в целом ориентирован, прежде всего, не на процессы создания новой, а на усовершенствование (незначительные технологические изменения) уже имеющейся продукции (71,4% объема инновационных товаров и услуг)¹³.

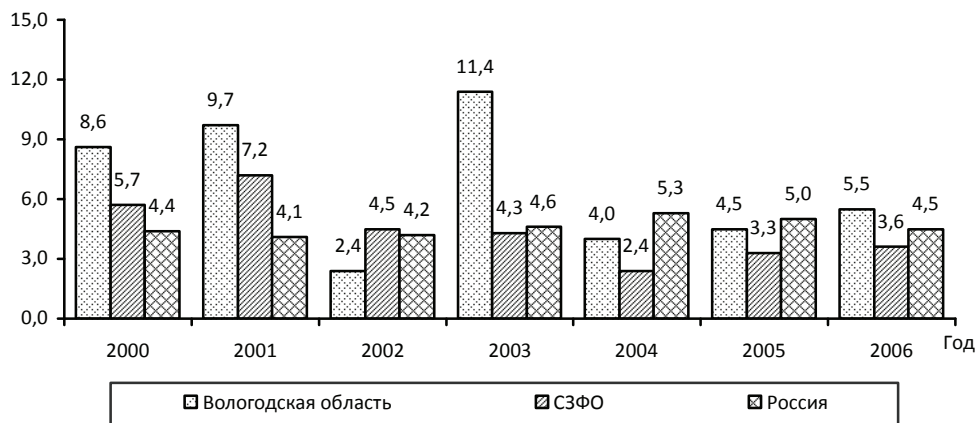

Рисунок 1.6. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, в %

Таким образом, мероприятия Программы призваны активизировать в регионе процессы создания и использования знаний, развития инновационной культуры, информирования общественности о происходящих в сфере науки и техники изменениях.

Г. Информационно-коммуникационные проблемы.

Низкое (по сравнению с данными по России и развитым странам) число организаций, имеющих доступ в Интернет (45,7%; по России в целом – 61,3%)¹⁴ и собственные web-сайты (20,5%;

¹³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 794; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 53.

¹⁴ Для сравнения: в 2006 г. имели доступ в Интернет в Великобритании 93% организаций, во Франции – 94%, в Германии – 95%, а в Финляндии – 99% (источник: Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007.: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 214).

по России – 21,1%; табл. 1.1)¹⁵, негативно сказывается на процессах интеграции всех участников научно-технической и инновационной деятельности как на региональном и государственном, так и на международном уровнях. Таким образом, в рамках Программы большое внимание уделено мерам, направленным на формирование единого информационного пространства, комплексно и системно обеспечивающего сферу науки, техники и инноваций региона.

Таблица 1.1. **Число организаций, имеющих доступ в Интернет и web-сайты** (в % от общего числа обследованных организаций)

Показатель	Вологодская область		СЗФО		Россия	
	2003 г.	2006 г.	2003 г.	2006 г.	2003 г.	2006 г.
Число организаций, имеющих доступ в Интернет	31,3	45,7	51,5	66,0	43,4	61,3
Число организаций, имеющих web-сайты	10,4	20,5	18,0	25,9	13,5	21,1

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 700-703; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 668-671.

Д. Научно-методические проблемы.

В условиях построения инновационной экономики для хозяйствующих субъектов сферы науки и техники региона особую актуальность приобретают следующие вопросы: а) определение приоритетных направлений научно-технического развития и проведение в их рамках НИОКР; б) разработка методик экспертизы перспективных проектов, их отбор на конкурсной основе и сопровождение; в) формирование базы данных разработчиков и экспертов, изобретений и промышленных образцов, инновационных проектов и др.; г) организация системы регулярного мониторинга научно-технической сферы. Решение данных вопросов является для области ключевым моментом, поскольку определяет стратегию ее развития на долгосрочную перспективу.

Итак, анализ потенциала науки и техники Вологодской области позволил выявить ряд основных проблем, характерных для ее научно-технической и инновационной сферы. При этом необхо-

¹⁵ Для сравнения: в странах Западной Европы в 2006 г. доля имеющих web-сайты организаций (Франция – 61%, Германия – 73%, Великобритания – 75%, Финляндия – 80%) была значительно выше соответствующего областного и российского значений (источник: Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 214).

димо отметить, что существенных изменений и интенсивного роста показателей развития данной сферы в 2000 – 2006 гг. не происходило. Это во многом обусловлено «точечным» характером принимаемых в последнее время мер, их нескоординированностью и бессистемностью. Как известно, разрозненные усилия и инициативы не дадут необходимого результата, а ресурсы будут потрачены впустую. Поэтому системность в работе предполагается обеспечить в рамках целевой программы «Развитие научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года», представляющей собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам комплекс мероприятий по эффективному решению задач в сфере научно-технического и социально-экономического развития региона. С учетом результатов анализа, имеющихся ресурсов и возможностей территории определены основные цели, задачи и направления Программы, а также разработана система взаимосвязанных мероприятий по развитию инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона.

2. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОГРАММЫ, СРОКИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Целью Программы является развитие научно-технического потенциала Вологодской области и повышение эффективности его использования для обеспечения движения региона по инновационно-ориентированному пути.

Для достижения поставленной цели в ходе реализации Программы необходимо решение следующих *задач*:

1. Создание стимулов для более активного вовлечения населения региона в сферу научно-технической и инновационной деятельности (сфера генерации знаний).

2. Формирование стимулов для повышения восприимчивости экономики региона к внедрению и использованию инноваций (сфера потребления знаний).

3. Формирование комплексной среды, обеспечивающей эффективную связь между сферами генерации и потребления знаний в регионе.

Достижение цели и решение поставленных в Программе задач основывается на принципах, представленных в *приложении 1.1*. Основные понятия и термины, используемые в Программе, приведены в *приложении 1.2*.

Программа рассчитана на период с 2009 по 2025 г., разбитый на два взаимосвязанных этапа¹⁶.

Первый этап (2009 – 2012 гг.) включает в себя два периода, различающиеся по условиям, факторам и рискам социально-экономического развития и приоритетам политики в сфере науки, техники и инноваций.

1. Организационно-подготовительный период (2009–2010гг.), характеризуемый удержанием позиций и созданием стартовых условий для развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона, включает в себя:

1. Мониторинг потребностей в ресурсном (кадровом, финансовом, материально-техническом, информационном и др.) обеспечении сферы науки, техники и инноваций региона. Как результат, формирование базы данных инновационных проектов, изобретений, промышленных образцов, технологий и экспертов Вологодской области.

2. Подготовку и организацию имеющихся в распоряжении региона ресурсов и возможностей для реализации Программы.

3. Разработку и принятие законодательных и научно-методических инициатив в сфере науки, техники и инноваций с целью создания правовых и институциональных основ для развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала.

4. Проведение среди участников научно-технической и инновационной деятельности тендеров на выполнение тех или иных мероприятий Программы.

5. Разработку, формирование и апробацию предлагаемых в рамках Программы структур и механизмов развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона.

6. Интенсификацию использования природных ресурсов региона, снижение себестоимости продукции и рост экологичности существующих производств.

7. Поддержку внедрения инноваций в наиболее доходные на сегодня отрасли, за счет которых формируется основная часть ВРП

¹⁶ Этапы реализации Программы связаны с существующими тенденциями и динамикой экономических преобразований и учитывают необходимость последовательной реализации программных мероприятий, направленных на развитие инновационной деятельности и реализацию научно-технического потенциала региона.

и продукция которых пользуется стабильным спросом (это, в первую очередь, черная металлургия и химическая промышленность, машиностроительный комплекс).

По истечении данного периода будет обеспечен рост конкурентоспособности ведущих отраслей и заложены основы для структурных преобразований научно-технической и инновационной сферы Вологодской области в следующий отрезок времени.

II. Стабилизационный период (2010 – 2012 гг.) – характеризуется стабильным развитием традиционных для региона сфер деятельности (энергосбережение, переработка и воспроизводство лесных ресурсов, производство и переработка сельскохозяйственного сырья, мониторинг окружающей среды и др.) и формированием производств по новым перспективным направлениям, что позволит области значительно продвинуться в решении вопроса перевода экономики на инновационный путь развития. В данный период осуществляется:

1. Активная региональная научно-техническая и инновационная политика.

2. Реализация и совершенствование мероприятий и механизмов поддержки сферы научно-технической и инновационной деятельности.

3. Поддержка быстро окупаемых инновационных проектов, представляющих наибольший интерес для технологического развития региона.

4. Содействие реализации наиболее значимых для области перспективных научно-технических и технологических разработок высокой степени готовности.

5. Обеспечение самоорганизации созданных структур поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионе и оценка их эффективности.

В результате реализации данных направлений будут созданы новые перспективные производства по углубленной переработке сырьевых ресурсов и повышению доли конечных переделов в общем объеме продукции региона.

Второй этап (2013 – 2025 гг.) характеризуется устойчивым развитием научно-технического потенциала области и повышением эффективности его использования для обеспечения движения по инновационно-ориентированному пути. Этот этап включает в себя:

1. Вовлечение в процесс инновационного преобразования таких базовых для региона отраслей, как машиностроение, хими-

ческая и лесоперерабатывающая промышленность, а также предприятий по выпуску товаров народного потребления, производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

2. Активное развитие новых для региона высокотехнологичных производств.

3. Интенсивное развитие малого инновационного бизнеса.

4. Дальнейшее совершенствование научно-методической базы и развитие инфраструктуры в сфере науки, техники и инноваций.

5. Укрепление межрегиональных и международных связей.

Осуществление данного этапа приведет к широкому использованию достижений науки и техники в хозяйственной деятельности, что станет одним из основных источников повышения конкурентоспособности и устойчивого роста экономики Вологодской области.

3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО РАЗВИТИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Определение целей и задач и выявление проблем в сфере науки и техники Вологодской области позволило сформулировать *семь основных направлений* развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала, а также, в их рамках, предложить ряд конкретных мероприятий. Рассмотрим каждое из направлений подробнее.

1. Развитие научно-методической базы сферы науки, техники и инноваций, в том числе:

- определение и уточнение приоритетных направлений научно-технического и инновационного развития региона;
- разработка методических материалов и проведение мероприятий по подготовке и отбору инновационных проектов для внедрения в экономику.

2. Финансирование и привлечение инвестиций в сферу науки, техники и инноваций, в том числе:

- мониторинг потребностей и возможностей привлечения инвестиций в сферу НИОКР;
- развитие системы грантового финансирования инновационных проектов, отобранных на конкурсной основе для создания новых производств по выпуску конкурентоспособной продукции;

- проведение совместных региональных конкурсов с Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) и Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ);
- привлечение и сопровождение иностранных инвестиций в инновационные секторы экономики.

3. Развитие кадровых ресурсов научно-технической и инновационной сферы, в том числе:

- мониторинг потребностей региона в профессиональных кадрах для сферы науки, техники и инноваций;
- организация и проведение семинаров, курсов, программ для обучения персонала хозяйствующих субъектов с участием представителей руководства компаний, вузов, органов исполнительной власти;
- разработка и реализация механизмов по привлечению, поддержке и закреплению кадров (в особенности молодежи) в сфере НИОКР, повышению престижности научного труда;
- создание и развитие исследовательских площадок на базе вузов и предприятий по приоритетным для области направлениям деятельности.

4. Модернизация материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций, в том числе:

- инвентаризация материально-технической базы научно-технической сферы и выявление существующих потребностей;
- закупка современного оборудования для проведения НИОКР и обеспечения образовательного процесса (на конкурсной основе).

5. Информационное обеспечение сферы научно-технической и инновационной деятельности, в том числе:

- проведение мониторинга состояния сферы науки, техники и инноваций;
- проведение мероприятий по установлению и развитию межрегионального и международного сотрудничества в сфере науки, техники и инноваций;
- организация и сопровождение базы данных изобретений, технологий, инновационных проектов, разработчиков и экспертов Вологодской области.

6. Стимулирование хозяйствующих субъектов региона к разработке и внедрению инноваций, в том числе:

- предоставление налоговых льгот, государственных гарантий, компенсации процентной ставки, инвестиционного налогового кредита и прочих возможностей инициаторам, разработчикам инно-

ваций и предприятиям, внедряющим их в производство, в рамках законодательства, действующего на федеральном и региональном уровнях;

- разработка и реализация программы мер, направленных на повышение инновационной культуры;
- организация и проведение конкурсов, программ, конференций, форумов, семинаров и круглых столов по вопросам активизации научно-технической деятельности;
- организация широкой пропаганды успехов и опыта работы в сфере научно-технической и инновационной деятельности.

7. Развитие инфраструктуры поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионе¹⁷ (см. прил. 1.3), в том числе:

- Научно-образовательный центр на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН;
- Корпоративный университет на базе филиала СПбГИЭУ в г. Вологде (предстоит создать);
- молодежные научно-инновационные центры на базе научно-образовательных организаций (предстоит создать);
- инновационно-технические (инновационно-технологические) центры на базе предприятий (предстоит создать);
- ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» и его филиалы;
- Региональный центр трансфера технологий на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН (предстоит создать);
- Центр научно-технической информации (г. Вологда);
- Вологодская торгово-промышленная палата;
- НП «Агентство городского развития» (г. Череповец).

Предложенные направления и разработанные в их рамках мероприятия (план реализации мероприятий представлен в *приложении 1.4*) позволят активизировать инновационные процессы в регионе и реализовать научно-технический потенциал, сосредоточенный на его территории.

¹⁷ Результатом реализации данного направления станет преобразование уже созданных элементов поддержки научно-технического и инновационного развития Вологодской области в единую, эффективно действующую региональную инновационную систему.

4. РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ

Финансирование первого этапа Программы осуществляется за счет следующих источников¹⁸:

1. Средства бюджета Вологодской области. Прогнозируемый объем средств областного бюджета для финансирования Программы в 2009 – 2012 гг. составит 355 млн. руб.¹⁹

Финансирование Программы по годам первого этапа в рамках разработанных направлений представлено в *таблице 1.2* и *приложении 1.5*.

Таблица 1.2. **Финансирование первого этапа Программы в рамках разработанных направлений (средства областного бюджета), млн. руб.**

№	Наименование направления	Первый этап				Всего
		2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	
1.	Развитие научно-методической базы сферы науки, техники и инноваций в регионе	1,0	1,5	2,0	2,0	6,5
2.	Финансирование и привлечение инвестиций в сферу науки, техники и инноваций региона	23,0	32,0	47,5	60,0	162,5
3.	Развитие кадровых ресурсов научно-технической и инновационной сферы региона	5,0	11,0	13,5	19,0	48,5
4.	Модернизация материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций региона	1,0	6,0	8,0	15,0	30,0
5.	Информационное обеспечение научно-технической и инновационной деятельности в регионе	2,0	3,5	3,5	4,0	13,0
6.	Стимулирование инновационной активности в хозяйствующих субъектах региона	7,0	9,0	11,5	16,0	43,5
7.	Развитие инфраструктуры обеспечения и поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионе*	11,0	12,0	14,0	14,0	51,0
ИТОГО		50,0	75,0	100,0	130,0	355,0
* Финансовые средства в рамках данного направления Программы предназначены исключительно для преобразования разрозненных элементов инновационной инфраструктуры в единую, эффективно действующую региональную инновационную систему.						

¹⁸ Определять объемы финансирования мероприятий, разработанных в рамках второго этапа Программы, предполагается в 2012 г. в соответствии с результатами, которые будут получены в ходе реализации первого этапа, и исходя из ситуации в сфере науки и техники и др.

¹⁹ Объемы расходов на финансирование Программы будут ежегодно уточняться при формировании областного бюджета на очередной финансовый год.

2. Средства федерального бюджета, выделяемые в рамках реализуемых федеральных целевых программ, а также проектов, подержанных различными фондами (РГНФ, РФФИ), на основе механизма софинансирования. Прогнозируемый объем финансирования в 2009 – 2012 гг. составит 95 млн. руб.

3. Внебюджетные средства, возможными источниками которых могут быть:

- собственные средства инновационных предприятий;
- венчурное финансирование специализированными структурами;
- специализированные фонды;
- средства инвестиционных компаний и др.

Прогнозируемый объем финансирования Программы из внебюджетных источников в 2009 – 2012 гг. составит 150 млн. руб.²⁰

Таким образом, прогнозируемый общий объем финансирования первого этапа (2009 – 2012 гг.) Программы с учетом бюджетных и внебюджетных источников составит 600 млн. руб.²¹

5. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ

Текущее управление реализацией Программы осуществляется Департаментом экономики Правительства Вологодской области. Основными исполнителями программных мероприятий являются соответствующие департаменты Правительства области, а также вузы и другие организации научно-образовательного, производственного и инфраструктурного комплексов региона, составляющих основу региональной инновационной системы.

Координация, консультирование и анализ исполнения Программы находятся в ведении соответствующего органа – Совета по развитию научно-технического потенциала Вологодской области под председательством Губернатора области. Информация о составе Совета и положение о нем представлены в *приложении 1.6*.

Программа осуществляется на основе государственных контрактов (договоров на закупку и поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для областных государственных нужд), заключаемых органами исполнительной власти области и мест-

²⁰ Привлечение средств из внебюджетных источников на основе механизма софинансирования инновационных проектов.

²¹ Запланированный в рамках Программы объем финансирования является дополнительным относительно фактически осуществляемых расходов по этому направлению.

ного самоуправления (исполнители Программы) с теми организациями, учреждениями, которые отобраны на конкурсной основе в соответствии с действующим законодательством.

Для достижения цели и решения поставленных задач используются следующие организационные механизмы:

1. *Ежегодный план действий.* Определение конкретных мероприятий и координация совместной деятельности их участников обеспечивается ежегодным планом действий по реализации Программы. Его выработка основывается на приоритетах инновационного развития с учетом динамики процесса реализации экономической стратегии и изменения внешних факторов и условий.

2. *Консенсус.* Инновационное развитие может иметь успех только при условии достижения консенсуса между его участниками. Это предполагает сотрудничество, распределение функций и ответственности при реализации Программы. Основными условиями для достижения консенсуса являются создание связей и надежной коммуникации между участниками Программы, открытость и понятность процесса ее реализации, учет различных интересов сторон.

3. *Интегрирование возможностей различных направлений.* В число важных механизмов реализации Программы входит согласование ее перспективных направлений с инициативами (федеральными, региональными, ведомственными, межведомственными) различных участников научно-технической и инновационной деятельности, использование и одновременное усиление их возможностей.

4. *Пилотные акции.* Разработка и реализация пилотных акций, т. е. проектов, нацеленных на апробацию различных экономических или общественных механизмов, являющихся новыми не только для Вологодской области, но и для других регионов России. Большое значение в осуществлении пилотных акций имеет участие в них федеральных органов власти с целью отработки методов территориального экономического развития.

5. *Приоритеты развития.* Важным механизмом реализации Программы является также концентрация ресурсов на приоритетных направлениях. Органы управления Программой, ориентируясь на результаты мониторинга складывающейся в регионе ситуации, будут регулярно определять и при необходимости корректировать приоритетные направления в экономическом развитии территории.

Департамент экономики Правительства Вологодской области с учетом выделяемых на реализацию Программы финансовых средств ежегодно уточняет затраты по программным мероприятиям.

6. КОНТРОЛЬ ЗА ХОДОМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ

Контроль за реализацией Программы осуществляется департаментом экономики Правительства Вологодской области.

Для обеспечения мониторинга в целях контроля за ходом реализации Программы Департаменту экономики Правительства Вологодской области необходимо²²:

а) ежеквартально до 20 числа месяца, следующего за отчетным кварталом, представлять первым заместителям Губернатора области, курирующим соответствующую отрасль (а в копии – аналитическому комитету Правительства области и контрольно-аналитическому управлению Правительства области), информацию о выполнении мероприятий Программы, содержащую анализ положительных результатов, причины недостатков и нерешенных проблем;

б) ежегодно (не позднее 1 марта года, следующего за отчетным) представлять Губернатору области, первым заместителям Губернатора области справку о ходе реализации Программы.

7. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ

Программа направлена на создание благоприятных организационных, экономических, правовых и иных условий для развития научно-технического потенциала Вологодской области и повышения эффективности его использования в целях обеспечения движения региона по инновационно-ориентированному пути.

В ходе реализации Программы будут достигнуты следующие положительные *результаты*:

› разработана и дополнена научно-методическая база, направленная на развитие научно-технической и инновационной деятельности;

²² В соответствии с «Порядком разработки и формирования областных целевых программ»: утв. постановлением Правительства Вологодской области от 29.12.2003 г. № 1236 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/>

➤ оптимизирована система бюджетного финансирования НИОКР, разработаны механизмы привлечения инвестиций в сферу науки и техники;

➤ сформирована система подготовки и переподготовки специалистов, умеющих работать в условиях инновационной экономики;

➤ расширена и обновлена материально-техническая база научно-технической сферы;

➤ создана система информационно-аналитического обеспечения, маркетинговой и консалтинговой поддержки инновационной деятельности, сформирована постоянно обновляемая база инновационных проектов, изобретений, промышленных образцов, технологий, экспертов Вологодской области;

➤ сформирована система прямого и косвенного стимулирования научно-технической и инновационной деятельности;

➤ оптимизирована инфраструктура обеспечения сферы науки, техники и инноваций.

Вопросы эффективности реализации Программы могут быть наглядно отражены в ходе рассмотрения двух возможных сценариев развития сферы науки, техники и инноваций региона:

1. Инерционный – соответствует варианту развития событий, характерному до момента принятия и исполнения Программы.

2. Активный – описывает ситуацию, при которой на территории области активно проводятся взаимосвязанные по срокам, ресурсам и исполнителям программные мероприятия для развития инновационной деятельности и использования научно-технического потенциала (т. е. существенное изменение региональной политики в сфере НИОКР).

Процесс реализации данных сценариев контролируется на основании значений *целевых показателей* развития научно-технической и инновационной деятельности в регионе, приведенных в *таблице 1.3*.

Ориентиры развития научно-технического потенциала Вологодской области до 2025 г. по *активному сценарию* предложены на основе имеющегося в стране и за рубежом опыта, данных научной литературы о параметрах научно-технического развития, показателей, намеченных в официальных документах региональных и федеральных органов власти. В частности, использовались: а) Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распо-

**Таблица 1.3. Целевые показатели развития научно-технической
и инновационной деятельности в Вологодской области
в 2009 – 2025 гг.**

№	Ед. изм.	Факт 2007 г.	Сценарий	Первый этап				Второй этап		
				2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
1.	<i>Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, всего</i>									
	чел.	469	инерц.	590	610	630	650	710	850	1 000
			активн.	640	710	790	870	1 150	2 100	3 500
	<i>в расчете на 100 тыс. населения</i>									
чел.	38	инерц.	47	49	51	53	58	69	80	
		активн.	52	57	64	70	93	170	280	
2.	<i>Внутренние затраты на исследования и разработки, всего</i>									
	млн. руб.	168,2	инерц.	205	225	250	275	400	700	1 200
			активн.	265	350	450	560	1 175	3 000	7 200
	<i>по отношению к ВРП</i>									
%	0,07	инерц.	0,08	0,09	0,09	0,10	0,12	0,15	0,20	
		активн.	0,09	0,11	0,13	0,15	0,25	0,40	0,65	
3.	<i>Затраты на технологические инновации, всего</i>									
	млрд. руб.	4,21	инерц.	4,28	4,33	4,38	4,43	4,58	4,82	5,06
			активн.	4,45	4,65	4,85	5,05	5,85	7,40	9,75
	<i>по отношению к ВРП</i>									
%	1,72	инерц.	1,75	1,77	1,79	1,81	1,87	1,97	2,07	
		активн.	1,80	1,88	1,96	2,04	2,36	2,98	3,95	
4.	<i>Объем отгруженной инновационной продукции, всего</i>									
	млрд. руб.	17,9	инерц.	23,9	27,3	31,4	35,7	54,4	106,5	208,3
			активн.	29,1	36,0	43,9	52,7	99,8	186,3	364
	<i>в общем объеме отгруженной продукции</i>									
%	8,2	инерц.	9,8	10,7	11,5	12,3	14,8	18,9	23,0	
		активн.	11,2	12,7	14,2	15,6	22,8	27,6	35,0	
5.	<i>Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме обследованных организаций</i>									
	%	8,3	инерц.	10,7	11,9	13,1	14,3	17,9	24,0	30,0
			активн.	12,9	15,3	17,6	19,9	26,8	38,4	50,0
6.	<i>Количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели, всего</i>									
	ед.	133	инерц.	140	148	156	165	195	257	325
			активн.	147	163	180	198	270	437	727
	<i>в расчете на 100 тыс. населения (коэффициент изобретательской активности)</i>									
	10,8	инерц.	12,1	12,8	13,5	14,2	16,8	22,1	28,5	
		активн.	12,4	13,2	14,1	15,3	20,8	29,4	44,2	
7.	<i>Число использованных передовых производственных технологий, всего</i>									
	ед.	2 765	инерц.	2 814	2 863	2 912	2 961	3 125	3 408	3 715
			активн.	2 912	2 986	3 059	3 145	3 452	4 017	4 779
	<i>в расчете на 1 млн. населения (коэффициент внедренческой активности)</i>									
	22,5	инерц.	22,9	23,3	23,7	24,1	25,4	27,7	30,2	
		активн.	23,7	24,3	24,9	25,6	28,1	32,7	38,9	
8.	<i>Число организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии, в общем числе обследованных организаций</i>									
	%	93,3	инерц.	94,6	95,1	95,6	96,1	97,6	100,0	100,0
			активн.	95,1	96,3	97,5	98,7	99,8	100,0	100,0

Таблица 1.4. Ориентиры, используемые при разработке целевых показателей Программы

№	Наименование целевого показателя	Единица измерения	Вологодская область			Ориентир по странам		
			Факт 2007 г.	2012 г.	2025 г.	Значение	Год	Страна
1.	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 100 тыс. чел. населения	чел.	38	70	280	536	2008	Россия
						594	2006	Германия
						1099	2006	Финляндия
2.	Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к ВРП	%	0,07	0,15	0,65	2,5-3,0*	2020	Россия
						2,53	2007	Германия
						3,45	2007	Финляндия
3.	Затраты на технологические инновации по отношению к ВРП	%	1,72	1,54	3,55	0,73	2008	Россия
						2,5	2006	Германия
						2,8	2006	США
4.	Объем отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции	%	7,5	15,6	35,0	25,0-35,0*	2020	Россия
						10,9	2004	Германия
						10,2	2004	Франция
5.	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме обследованных организаций	%	8,3	19,9	50,0	40,0-50,0*	2020	Россия
						51,4	2006	Финляндия
						62,6	2006	Германия
6.	Количество выданных охраняемых документов на изобретения и полезные модели в расчете на 100 тыс. чел. населения	ед.	8,2	15,3	44,2	22,0	2008	Россия
						27,0	2006	Германия
						85,0	2006	Япония
7.	Число использованных передовых производственных технологий в расчете на 10 тыс. чел. населения	ед.	22,6	25,6	38,9	13,0	2008	Россия
8.	Число организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии, в общем числе обследованных организаций	%	92,5	98,7	100,0	93,7	2008	Россия
						96,0	2006	Германия
						99,0	2006	Франция

* Ориентиры, предложенные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р.

Источники: Российский статистический ежегодник 2008: стат. сб. / Росстат. – М.: 2008. – С. 545, 607-621; Россия и страны мира. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 29, 75, 305-314; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 7, 37-61; Статистический ежегодник Вологодской области 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 40.

ряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. №1662-р.; б) Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. №1663-р; в) Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года: утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике от 15.02.2006 г. №1; г) Проект стратегии развития комплекса «наука – образование – инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года: вторая редакция от 22.09.2008 г. (официальная версия); д) Власкин, Г.А. Глобальные тенденции научно-технического развития и безопасность России / Г.А. Власкин, Е.Б. Ленчук // *Науковедение*. – 2003. – №3. – С. 36.

В ходе реализации активного сценария финансово-экономическое и организационно-кадровое обеспечение сферы науки, техники и инноваций Вологодской области достигнет примерно уровня 1990 г. В то же время по ряду таких показателей, как: а) удельный вес инновационно-активных организаций – 50% (Великобритания – 36,0%, Франция – 40,8%, Германия – 60,9%); б) доля затрат на технологические инновации в ВРП – 3,95% (в США, Японии и Германии – 2,5-2,8% ВВП); в) количество охраняемых документов на изобретения в расчете на 100 тыс. чел. населения – 44 (Германия – 27, США – 30, Япония – 85); г) удельный вес организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии, – 50% (Германия – 96%, Япония – 98%, Франция – 99%), – регион к 2025 г. приблизится к значениям, достигнутым в настоящее время некоторыми высокоразвитыми странами и даже превзойдет их²³. (табл. 1.4). Значения целевых показателей развития научно-технической сферы Вологодской области в сравнении с другими регионами СЗФО в 2007 г. приведены в *приложении 1.7*.

Таким образом, выполнение Программы позволит активно вовлечь население региона в сферу научно-технической и инновационной деятельности, повысить восприимчивость хозяйствующих субъектов к внедрению и использованию инноваций и создать комплексную среду эффективной поддержки процессов создания и потребления знаний.

²³ Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 203, 210-214; Индикаторы инновационной деятельности. 2007: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 342; «Группа восьми» в цифрах. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 91; Приложение к газете «Коммерсантъ». – 2005. – №215 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?docsid=625378>

ПРИЛОЖЕНИЯ К ЧАСТИ I

Приложение 1.1

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ

1. *Приоритетность* – признание науки социально значимой отраслью, определяющей уровень развития производительных сил области.

2. *Комплексность и системность* – учет в Программе совокупности всех внутренних и внешних факторов и условий, характеризующих и влияющих на развитие сферы науки, техники и инноваций региона.

3. *Адресность и конкурсность* – разработка и реализация мероприятий Программы для решения конкретных проблем и в отношении конкретных субъектов научно-технической и инновационной деятельности на конкурсной основе.

4. *Этапность* – поэтапное исполнение Программы и разработанных в ее рамках мероприятий в соответствии с принятыми направлениями.

5. *Непрерывность и гибкость* – постоянно развивающийся процесс доработки и корректировки Программы в соответствии с полученными результатами и изменяющимися внешними условиями.

6. *Рациональность* – рациональное сочетание используемых для разработки и реализации Программы инструментов, форм и методов (например, государственное регулирование и рыночные механизмы, прямая и косвенная поддержка научно-технической и инновационной деятельности и др.).

7. *Эффективность* – обеспечение высокой социально-экономической эффективности расходования бюджетных и внебюджетных средств, направляемых на реализацию Программы.

8. *Законность* – обоснованность и юридическая защищенность предлагаемых в рамках Программы мероприятий и механизмов.

9. *Открытость и гласность* – разработка, реализация и корректировка Программы на основе постоянного информационного обмена и взаимодействия органов власти и управления с субъектами научно-технической и инновационной деятельности области.

Приложение 1.2

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Бизнес-инкубатор – многофункциональный комплекс, предоставляющий разнообразные услуги новым инновационным фирмам, находящимся на стадии возникновения и становления.

Генерация знаний – процесс создания новых знаний для последующего их использования.

Государственная научная, научно-техническая и инновационная политика области – составная часть социально-экономической политики области, определяющая цели, направления, формы деятельности органов госу-

дарственной власти области в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности и осуществляемая в интересах развития экономики, культуры, охраны окружающей среды, здоровья и повышения уровня благосостояния населения области.

Инновация – конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или других видов эффекта.

Инновационная деятельность – процесс использования результатов научной и научно-технической деятельности, направленный на их воплощение в новые или усовершенствованные продукты или технические процессы, предназначенные для реализации на рынке и применения в практической деятельности. Инновационная деятельность включает в себя как деятельность непосредственно по освоению инноваций, так и содействие этой деятельности (информационные, консультационные, образовательные и иные услуги), а также создание и развитие инновационной инфраструктуры.

Инновационная инфраструктура – совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих организаций, учреждений, предприятий, обеспечивающих условия, необходимые для осуществления и развития научно-технической и инновационной деятельности.

Инновационная культура – исторически сложившаяся, устойчивая система норм, правил и способов осуществления нововведений в различных сферах жизни общества. На региональном уровне задача формирования инновационной культуры приобретает особое значение, так как механизмы воздействия на это явление входят в сферу компетенции региональных органов управления. Признаками региональной инновационной культуры являются широта возможностей для образования, пропаганда опыта эффективного применения новшеств и прогрессивных методов управления и организации бизнеса, стимулирования внедрения инноваций в региональной экономике.

Инновационно-технический (инновационно-технологический) центр – структура поддержки уже сформировавшихся малых инновационных фирм, осуществляемой не только за счет наличия готовой инфраструктуры, но и содействия в получении инвестиций.

Коммерциализация технологий – деятельность, направленная на получение прибыли от конкретных технологических разработок и включающая в основном мероприятия по активному маркетингу продукта.

Корпоративный университет – структура внутрифирменного обучения, объединенная единой концепцией в рамках стратегии развития организации и разработанная для всех уровней руководителей и специалистов.

Научная (научно-исследовательская) деятельность – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний в ходе проведения фундаментальных и прикладных научных исследований.

Научно-техническая деятельность – деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы.

Научный и/или научно-технический результат – продукт научной и/или научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе.

Научная и/или научно-техническая продукция – научный и/или научно-технический результат, в том числе результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации.

Научно-технический и инновационный проект – комплекс взаимосвязанных технических и технологических решений, обеспечивающих в течение заданного периода времени создание, производство и продвижение на рынок инновационного продукта с целью получения прибыли или иного социально полезного эффекта.

Научно-технический потенциал – это совокупность накопленных ресурсов и результатов, находящихся в постоянном развитии и взаимодействии между собой и внешней средой, объединенных определенными организационно-управленческими принципами и обеспечивающих решение научных задач как потребностями общества, так и самим ходом познания (т. е. единство и взаимодействие научного, образовательного, управленческого потенциалов).

Научно-техническая и инновационная сфера – часть системы экономических отношений производителей и потребителей в процессе генерации, распространения и потребления знаний во всех областях науки и техники.

Научно-инновационный центр – структура поддержки субъектов сферы науки, техники и инноваций (прежде всего вузов и НИИ), а также содействия процессу продвижения результатов их научно-технической деятельности в производство.

Научно-образовательный центр – структура интеграции образовательного процесса и научных исследований, действующая на базе научных центров и вузов с целью объединения усилий для подготовки специалистов-профессионалов новой формации, способных к генерации знаний и их быстрой трансформации в практическую плоскость.

Новшество – предмет, способ, метод, изменяющий существующую сферу, среду.

Объектами научной, научно-технической и инновационной деятельности являются осваиваемые на основе реализации результатов научных исследований и разработок или иных научно-технических достижений: а) новые технологии; б) новые процессы в различных сферах деятельности человека, обеспечивающие социально-экономические и экологические эффекты от их реализации; в) новые и значительно улучшенные продукты различного характера.

Передел – совокупность технологических операций, в результате которых сырье и материалы превращаются в полуфабрикаты или готовую продукцию.

Потребление знаний – процесс производства нового знания в целях решения задач развития материального производства и социальной сферы.

Прикладные научные исследования – исследования, направленные преимущественно на достижение практических целей и решение конкретных задач.

Программа развития – комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на обеспечение социально-экономического развития территории и согласованных по целям, ресурсам, исполнителям и срокам.

Региональная инновационная система – комплекс активно взаимодействующих учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научно-технической политики, проводимой на федеральном уровне, и стратегией социально-экономического развития региона.

Субъектами (участниками) научной, научно-технической и инновационной деятельности на территории области являются физические (граждане Российской Федерации, лица без гражданства, иностранные граждане) и юридические лица (российские, иностранные и совместные организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности), между которыми возникают экономические и правовые отношения по поводу генерации, распространения и потребления знаний во всех областях науки и техники.

Трансфер технологий – деятельность, включающая процесс передачи результатов НИОКР вузов и научно-исследовательских учреждений коммерческому сектору.

Фундаментальные научные исследования – экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества и окружающей среды.

Центр трансфера технологий – структура, содействующая субъектам научно-технической и инновационной деятельности в продвижении инновационного продукта на рынки сбыта и обеспечивающая доступ к информационным ресурсам.

Экспериментальные разработки – деятельность, базирующаяся на знаниях, приобретенных в результате проведения научных исследований или на основе практического опыта, и направленная на сохранение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшее совершенствование.

Приложение 1.3

**ИНФРАСТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Показатели	Характеристика
<i>Молодежный научно-инновационный центр, созданный на базе Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института Российской академии наук</i>	
Миссия	Содействие талантливой молодежи в разработке и продвижении современных технологий и разработок
Цель	Содействие коммерциализации технологий и разработок молодых специалистов и выпускников научно-образовательных учреждений Вологодской области и, как результат, переходу региона к «экономике знаний»
Задачи	Оказание молодым специалистам и малым предприятиям консультационных и иных услуг на льготных условиях Стимулирование предпринимательской модели поведения среди молодежи Перевод исследовательской работы в регионе на коммерческую основу Создание и поддержка новых наукоемких и высокотехнологичных отраслей Повышение инновационной активности бизнеса и науки в целом Создание и укрепление связей между малым бизнесом и другими секторами экономики (крупный бизнес, государственный и финансовый секторы и др.) и т. д.
Направления деятельности	Создание и ведение высокотехнологичного бизнеса на основе идей и разработок талантливой молодежи
Услуги	Финансово-экономические Организационно-материальные (сервисные) Инженерно-технические Юридические Маркетинговые Информационные Учебно-методические Психологические
Источники финансирования	Средства, выделяемые Правительством Вологодской области и Администрацией г. Вологды Собственные средства организаций Средства, полученные от участия в научно-технических программах федерального и регионального уровней
Показатели результативности	Количество занятого персонала в год, чел. Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел. Количество реализуемых проектов, ед. Необходимый объем финансирования в год, млн. руб. Количество привлеченных инвестиций в год, млн. руб.
<i>Региональная сеть трансфера технологий</i>	
Миссия	Содействие развитию инновационного бизнеса и коммерциализации наукоемких технологий
Цель	Формирование в Вологодской области эффективного инструмента для комплексного и системного содействия коммерциализации технологий и переходу экономики региона на инновационный путь развития

Продолжение приложения 1.3

Задачи	<p>Содействие научным организациям, компаниям и предприятиям региона в поиске партнеров по технологической кооперации в установлении контактов, проведении переговоров, заключении договоров</p> <p>Выявление технологических потребностей и технологических разработок в научных организациях, компаниях и на предприятиях региона, помощь в формулировке технологических запросов и предложений (ТЗ/ТП). Формирование региональной базы данных по ТЗ/ТП, распространение и сопровождение ТЗ/ТП</p> <p>Помощь научным организациям, компаниям и предприятиям региона в подготовке технологических разработок к продаже, подготовке проектов коммерциализации</p> <p>Экспертная поддержка участников инновационного процесса (представители научных организаций, компаний малого и среднего бизнеса, промышленных предприятий, инновационных центров, администраций) и обучение их методам использования современных инструментов трансфера технологий (ТТ), а также консультирование по вопросам интеллектуальной собственности и методам ведения инновационного бизнеса</p> <p>Развитие кадрового потенциала для инновационной деятельности. Привлечение студентов и аспирантов технических специальностей к работе в области ТТ</p> <p>Участие в формировании и реализации региональной политики в области коммерциализации и трансфера технологий</p>
Направления деятельности	<p>Обеспечение широкого спектра номенклатуры коммерчески реализуемых технологий</p> <p>Эффективное взаимодействие всех участников инновационного процесса</p> <p>Организация координации и взаимной поддержки региональных центров трансфера технологий</p> <p>Установление межотраслевых взаимодействий, необходимых для трансфера результатов научно-технической деятельности, в пределах границ соответствующих регионов</p> <p>Установление каналов продвижения готовой продукции к конечным потребителям в пределах своего региона</p>
Услуги	<p>Технологический аудит компании или научной организации (выявление технологий или потребностей в них и формулировка профилей ТЗ/ТП)</p> <p>Помощь в создании профиля ТЗ/ТП, размещение профилей в базе данных системы и дальнейшее сопровождение</p> <p>Поиск партнеров, организация и проведение переговоров, помощь в заключении контракта</p> <p>Помощь в подготовке технологии к продаже</p> <p>Помощь в разработке проектов по коммерциализации технологии, в том числе подготовка бизнес-планов</p> <p>Сбор и распространение информации о технологиях, результатах НИОКР (в том числе формирование баз данных)</p> <p>Маркетинговые исследования технологического рынка</p> <p>Обучение методам использования современных инструментов трансфера технологий</p> <p>Подготовка и переподготовка кадров для научно-технологического предпринимательства (консультирование по вопросам интеллектуальной собственности и обучение методам ведения инновационного бизнеса)</p> <p>Оценка и правовая защита интеллектуальной собственности (в области трансфера технологий), в том числе консультирование, патентование и патентные исследования</p> <p>Юридическое оформление передачи технологии (лицензирование, составление договоров и др.)</p> <p>Помощь в поиске и получении финансовых ресурсов, в том числе из региональных, федеральных и международных программ</p> <p>Финансирование (кредиты, займы) для проектов по коммерциализации технологий</p>

Продолжение приложения 1.3

Источники финансирования	Средства, выделяемые Правительством Вологодской области и Администрацией г. Вологды Собственные средства организаций Средства, полученные от участия в научно-технических программах федерального и регионального уровней
Показатели результативности	Количество клиентов, которым оказаны услуги, ед. Количество участников сети, ед. Количество проведенных технологических аудитов, ед. Количество подготовленных новых профилей ТЗ/ТП, ед. Количество активных профилей ТЗ/ТП на заданную дату, ед. Количество выражений интереса к профилям, ед. Количество договоров о сотрудничестве («истории успеха»), заключенных при содействии участников системы, ед. Необходимый объем финансирования в год, млн. руб. Количество привлеченных инвестиций в год, млн. руб.
<i>Научно-образовательный центр, созданный на базе Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института Российской академии наук</i>	
Миссия	Создание комфортной, развивающей среды для формирования личности нового типа, которой предстоит жить и работать в XXI в.
Цель	Обеспечение подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по приоритетным направлениям науки и технологий, базирующихся на новейших научных знаниях
Задачи	Выявление тенденций, проблем, определение путей и форм государственного управления инновационным развитием региональной экономики Разработка форм применения методов стратегического управления и прогнозирования в региональном управлении Разработка организационных и экономических форм реорганизации управления для промышленных предприятий и хозяйствующих субъектов региона Содействие использованию достижений зарубежной и отечественной науки и практики в различных сферах экономики, управления, информационных технологий применительно к региональному и местному управлению, хозяйствующим субъектам региональной и муниципальной экономики Формирование интегрированной научно-образовательной структуры, многоступенчатой системы подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации, создание условий для выявления и развития способностей талантливой молодежи региона Создание условий для развития инновационного малого бизнеса в сфере практического применения научных исследований
Направления деятельности	Организация комплексной цепочки подготовки кадров высокой квалификации, охватывающей весь образовательный процесс «школа – вуз – аспирантура»: – довузовская подготовка; – работа со студентами; – работа с аспирантами и молодыми научными сотрудниками; – курсы повышения квалификации
Услуги (сопровождение)	Научно-исследовательская деятельность Учебно-воспитательная деятельность Профориентационная деятельность
Источники финансирования	Средства, выделяемые Правительством Вологодской области и Администрацией г. Вологды Собственные средства организаций Средства, полученные от участия в научно-технических программах федерального и регионального уровней

Окончание приложения 1.3

Показатели результативности	Количество обучающихся в год (школьники, студенты, аспиранты), чел. Численность персонала, привлеченного к выполнению НИОКР в ходе реализации проекта, чел. Необходимый объем финансирования в год, млн. руб.
<i>Корпоративный университет г. Вологды</i>	
Миссия	Агент стратегических изменений в области интеграции образования и производства
Цель	Образовательная деятельность в интересах предприятий и организаций Вологодской области за счет концентрации и эффективного использования ресурсов
Задачи	<p>Повышение эффективности деятельности компаний через комплексное обучение руководителей высшего и среднего звена</p> <p>Подготовка сотрудников компаний к изменениям и нововведениям</p> <p>Формирование единой идеологии менеджмента в компании и общего понятийного аппарата</p> <p>Формирование единых корпоративных ценностей и культуры</p> <p>Организация процесса генерации идей, стимулирование непрерывного развития организации</p> <p>Обучение сотрудников комплексному подходу к решению вопросов, возникающих в ходе хозяйственной деятельности компании</p> <p>Укрепление и развитие связей внутри компании</p> <p>Разработка в процессе обучения и внедрение изменений в компании, призванных повысить конкурентоспособность и прибыльность ее бизнеса</p>

ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ
программы «Развитие научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года»

№	Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Ожидаемый результат	Срок выполнения	Объемы финансирования первого этапа Программы (2009 – 2012 гг.), млн. руб.
1. Развитие научно-методической базы сферы науки, техники и инноваций в регионе					
1.1.	Определение и уточнение приоритетных направлений научно-технического и инновационного развития региона	ДЭ, ДЗО, ДИО, ДСЭиЖКХ, ДПРИООС	Список приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в регионе	2009 – 2025	3,25
1.2.	Разработка методических материалов и проведение мероприятий по подготовке и отбору инновационных проектов для внедрения в экономику региона	ДЭ, ВНКЦ ЦЭМИ РАН	Методики экспертизы и инновационные проекты, отобранные на их основе	2009 – 2025	3,25
ИТОГО по 1-му направлению					6,5
2. Финансирование и привлечение инвестиций в сферу науки, техники и инноваций региона					
2.1.	Мониторинг потребностей и возможностей привлечения инвестиций в сферу НИОКР региона	ДФ, ДЭ, ВНКЦ ЦЭМИ РАН	Возможные источники привлечения инвестиций в сферу НИОКР	2009 – 2025	3,3
2.2.	Развитие системы грантового финансирования инновационных проектов, отобранных на конкурсной основе для создания новых производств по выпуску конкурентоспособной продукции	ДФ, ДЭ	Гранты студентам, аспирантам, исследователям и их коллективам, предприятиям для создания новых производств по выпуску конкурентоспособной продукции	2009 – 2025	130
2.3.	Проведение совместных региональных конкурсов с РГНФ и РФФИ	ДФ, ДЭ	Региональные конкурсы РГНФ и РФФИ на проведение НИОКР	2009 – 2025	24
2.4.	Разработка и реализация механизмов по привлечению инвестиций в инновационные секторы экономики региона	ДФ, ДЭ	Производства, организованные при поддержке иностранного капитала	2009 – 2025	5,3
ИТОГО по 2-му направлению					162,5

Продолжение приложения 1.4

3. Развитие кадровых ресурсов научно-технической и инновационной сферы региона					
3.1.	Мониторинг потребностей региона в профессиональных кадрах для сферы науки, техники и инноваций	ДЗН, ДО, ДТСР, ВНКЦ ЦЭМИ РАН	Необходимый для сферы науки, техники и инноваций состав профессиональных кадров	2009 – 2025	3,3
3.2.	Организация и проведение семинаров, курсов, программ для обучения персонала хозяйствующих субъектов с участием руководства компаний, вузов, органов исполнительной государственной власти области	ДЗН, ДО, ДЭ, ДТСР, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, ВТПП	Развитая система подготовки, переподготовки и последипломного обучения специалистов, умеющих работать в условиях инновационной экономики	2009 – 2025	9,3
3.3.	Разработка и реализация механизмов по привлечению, поддержке и закреплению кадров (в особенности молодежи) в сфере НИОКР, повышению престижности научного труда	ДЗН, ДО, ДТСР	Увеличение численности научных и научно-педагогических кадров, в том числе за счет привлечения молодых специалистов	2009 – 2025	25
3.4.	Создание и развитие исследовательских площадок на базе вузов и предприятий области	ДО, хозяйствующие субъекты	Увеличение объемов научных исследований в регионе	2009 – 2025	11
				ИТОГО по 3-му направлению	48,5
4. Модернизация материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций региона					
4.1.	Инвентаризация материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций региона и выявление существующих потребностей	ДЭ, ДСЭиЖЖХ, ДЗО, ДИО, ДПРИОС	Состав и структура основного капитала сферы науки, техники и инноваций, существующие потребности	2009 – 2025	4
4.2.	Закупка современного оборудования для проведения НИОКР и обеспечения образовательного процесса (на конкурс-ной основе)	ДЭ, ДФ, ДИО, ДЗО, ДСЭиЖЖХ, ДПРИОС	Расширение и обновление материально-технической базы научно-технической сферы региона	2009 – 2025	26
				ИТОГО по 4-му направлению	30,0
5. Информационное обеспечение научно-технической и инновационной деятельности в регионе					
5.1.	Проведение мониторинга состояния сферы науки, техники и инноваций региона	ДИТТ, ДЭ, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, ЦНТИ	Информация о состоянии сферы науки, техники и инноваций региона	2009 – 2025	3,25

Продолжение приложения 1.4

5.2.	Проведение мероприятий по установлению и развитию межрегионального и международного сотрудничества в сфере науки, техники и инноваций	ДИТТ, ДЭ, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, ВТПП	Соглашения о сотрудничестве в сфере науки, техники и инноваций как на территории региона, так и за его пределами	2009 – 2025	5,25
5.3.	Организация и сопровождение базы данных инновационных проектов, изобретений, промышленных образцов, технологий, экспертов Вологодской области	ДИТТ, ДЭ, ЦНТИ	Компьютерная база данных инновационных проектов, изобретений, промышленных образцов, технологий, экспертов Вологодской области	2009 – 2025	4,5
ИТОГО по 5-му направлению					13,0
6. Стимулирование инновационной активности в хозяйствующих субъектах региона					
6.1.	Предоставление налоговых льгот, государственных гарантий, компенсации процентной ставки, инвестиционного налогового кредита и прочих возможностей инициаторам, разработчикам инноваций и предприятиям, внедряющим их в производство, в рамках существующего законодательства на федеральном и региональном уровнях	ДЭ, ДФ	Система прямого и косвенного стимулирования научно-технической и инновационной деятельности в регионе, развитие инновационной культуры, активное информирование обществ в сфере науки и происходящих процессах в сфере науки и техники	2009 – 2025	В рамках текущей деятельности
6.2.	Разработка и реализация программы мер, направленных на повышение инновационной культуры	ДЭ, ВНКЦ ЦЭМИ РАН		2009 – 2025	5,5
6.3.	Организация и проведение конкурсов, программ, конференций, форумов, семинаров и круглых столов по вопросам активизации научно-технической деятельности	ДЭ		2009 – 2025	21
6.4.	Организация широкой пропаганды успехов и опыта работы сферы научно-технической и инновационной деятельности	ДИТТ, ЦНТИ, ВТПП		2009 – 2025	17
ИТОГО по 6-му направлению					43,5

Окончание приложения 1.4

7. Развитие инфраструктуры обеспечения и поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионе			
7.1.	Научно-образовательный центр на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН	ВНКЦ ЦЭМИ РАН	Элементы инфраструктуры поддержки и создания условий для подготовки и переподготовки кадров для сферы науки, техники и инноваций
7.2.	Корпоративный университет на базе филиала СПбГИЗУ в г. Вологде (предстоит создать)	Филиал СПбГИЗУ в г. Вологде	
7.3.	Молодежные научно-инновационные центры на базе научно-образовательных организаций (предстоит создать)	Научно-образовательные организации	
7.4.	Инновационно-технические (инновационно-технологические) центры на базе предприятий (предстоит создать)	Предприятия	
7.5.	ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» и его филиалы	ДЭ	
7.6.	Региональный центр трансфера технологий на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН (предстоит создать)	ВНКЦ ЦЭМИ РАН	
7.7.	Центр научно-технической информации – ЦНТИ (г. Вологда)		
7.8.	Вологодская торгово-промышленная палата – ВТПП		
7.9.	НП «Агентство городского развития» (г. Череповец)		
ИТОГО по 7-му направлению			51,0
ВСЕГО по Программе			355,0
Примечание: ДЗН – Департамент занятости населения; ДЗО – Департамент занятости населения; ДИО – Департамент земельных отношений; ДИТО – Департамент земельных отношений; ДИТТ – Департамент информационных технологий и телекоммуникаций; ДЛК – Департамент лесного комплекса; ДО – Департамент образования; ДЭ – Департамент экономики; ДПРИОС – Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды; ДСХ – Департамент сельского хозяйства; ДСЭиЖКХ – Департамент строительства, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства; ДТСР – Департамент труда и социального развития; ДФ – Департамент финансов; ЗСО – Законодательное собрание области.			

Приложение 1.5

**РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ С РАЗБИВКОЙ ПО ГОДАМ
 ПЕРВОГО ЭТАПА В РАМКАХ РАЗРАБОТАННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И МЕРОПРИЯТИЙ
 (млн. руб.)**

№	Наименование мероприятий	Первый этап				Всего
		2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	
<i>1. Развитие научно-методической базы сферы науки, техники и инноваций в регионе</i>						
1.1.	Определение и уточнение приоритетных направлений научно-технического и инновационного развития региона	0,5	0,75	1,0	1,0	3,25
1.2.	Разработка методических материалов и проведение мероприятий по подготовке и отбору инновационных проектов для внедрения в экономику региона	0,5	0,75	1,0	1,0	3,25
ИТОГО по 1-му направлению		1,0	1,5	2,0	2,0	6,5
<i>2. Финансирование и привлечение инвестиций в сферу науки, техники и инноваций региона</i>						
2.1.	Мониторинг потребностей и возможностей привлечения инвестиций в сферу НИОКР региона	0,5	0,75	1,0	1,0	3,3
2.2.	Развитие системы грантового финансирования инновационных проектов, отобранных на конкурсной основе для создания новых производств по выпуску конкурентоспособной продукции	20,0	25,0	40,0	45,0	130,0
2.3.	Проведение совместных региональных конкурсов с РГНФ и РФФИ	2,0	5,0	5,0	12,0	24,0
2.4.	Разработка и реализация механизмов по привлечению инвестиций в инновационные сектора экономики	0,5	1,25	1,5	2,0	5,3
ИТОГО по 2-му направлению		23,0	32,0	47,5	60,0	162,5
<i>3. Развитие кадровых ресурсов научно-технической и инновационной сферы региона</i>						
3.1.	Мониторинг потребностей региона в профессиональных кадрах для сферы науки, техники и инноваций	0,5	0,75	1,0	1,0	3,3
3.2.	Организация и проведение семинаров, курсов, программ для обучения персонала хозяйствующих субъектов с участием руководства компаний, вузов, органов исполнительной государственной власти области	1,5	2,25	2,5	3,0	9,3
3.3.	Разработка и реализация механизмов по привлечению, поддержке и закреплению кадров (в особенности молодежи) в сфере НИОКР, повышению престижности научного труда	3,0	5,0	7,0	10,0	25,0
3.4.	Создание и развитие исследовательских площадок на базе вузов и предприятий по приоритетным для области направлениям деятельности	–	3,0	3,0	5,0	11,0
ИТОГО по 3-му направлению		5,0	11,0	13,5	19,0	48,5
<i>4. Модернизация материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций региона</i>						
4.1.	Инвентаризация материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций региона и выявление существующих потребностей	1,0	1,0	1,0	1,0	4,0
4.2.	Закупка современного оборудования для проведения НИОКР и обеспечения образовательного процесса	–	5,0	7,0	14,0	26,0
ИТОГО по 4-му направлению		1,0	6,0	8,0	15,0	30,0

Окончание приложения 1.5

<i>5. Информационное обеспечение научно-технической и инновационной деятельности в регионе</i>						
5.1.	Проведение мониторинга состояния сферы науки, техники и инноваций региона	0,5	0,75	1,0	1,0	3,25
5.2.	Проведение мероприятий по установлению и развитию межрегионального и международного сотрудничества в сфере науки, техники и инноваций	0,5	1,25	1,5	2,0	5,25
5.3.	Организация и сопровождение базы данных инновационных проектов, изобретений, промышленных образцов, технологий, экспертов	1,0	1,5	1,0	1,0	4,5
ИТОГО по 5-му направлению		2,0	3,5	3,5	4,0	13,0
<i>6. Стимулирование инновационной активности в хозяйствующих субъектах региона</i>						
6.1.	Предоставление налоговых льгот, государственных гарантий, компенсации процентной ставки, инвестиционного налогового кредита и прочих возможностей инициаторам, разработчикам инноваций и предприятиям, внедряющим их в производство, в рамках существующего законодательства	В рамках текущей деятельности				
6.2.	Разработка и реализация программы мер, направленных на повышение инновационной культуры	1,0	1,0	1,5	2,0	5,5
6.3.	Организация и проведение конкурсов, программ, конференций, форумов, семинаров и круглых столов по вопросам активизации научно-технической деятельности	3,5	4,5	5,5	7,5	21,0
6.4.	Организация широкой пропаганды успехов и опыта работы сферы научно-технической и инновационной деятельности	2,5	3,5	4,5	6,5	17,0
ИТОГО по 6-му направлению		7,0	9,0	11,5	16,0	43,5
<i>7. Развитие инфраструктуры обеспечения и поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионе</i>						
7.1.	Научно-образовательный центр на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН	0,5	0,5	0,75	0,75	2,5
7.2.	Корпоративный университет на базе филиала СПбГИЭУ в г. Вологде (предстоит создать)	1,0	1,0	1,0	1,0	4,0
7.3.	Молодежные научно-инновационные центры на базе научно-образовательных организаций (предстоит создать)	1,0	1,0	1,0	1,0	4,0
7.4.	Инновационно-технические (инновационно-технологические) центры на базе предприятий(предстоит создать)	1,0	1,0	1,0	1,0	4,0
7.5.	ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» и его филиалы	5,0	6,0	7,0	7,0	25,0
7.6.	Региональный центр трансфера технологий на базе ВНКЦ ЦЭМИ РАН (предстоит создать)	1,0	1,0	1,0	1,0	4,0
7.7.	Центр научно-технической информации (г. Вологда)	0,5	0,5	0,75	0,75	2,5
7.8.	Вологодская торгово-промышленная палата	0,5	0,5	0,75	0,75	2,5
7.9.	НП «Агентство городского развития» (г. Череповец)	0,5	0,5	0,75	0,75	2,5
ИТОГО по 7-му направлению		11,0	12,0	14,0	14,0	51,0
ВСЕГО по Программе		50,0	75,0	100,0	130,0	355,0

РАСПОРЯЖЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

От 23.03.2006 г. № 424-р

г. Вологда

**О совете по развитию научно-технического
потенциала Вологодской области**

В целях повышения эффективности экономики области на основе использования инновационных технологий и разработок, определения стратегических ориентиров развития отраслей хозяйственного комплекса

1. Создать совет по развитию научно-технического потенциала Вологодской области.
2. Утвердить состав совета по развитию научно-технического потенциала Вологодской области.
3. Утвердить положение о совете по развитию научно-технического потенциала Вологодской области.

*Губернатор области
В.Е. Позгалев*

УТВЕРЖДЕН
распоряжением
Губернатора области
от 23.03.2006 г. № 424-р

**Состав совета по развитию научно-технического потенциала
Вологодской области**

Позгалев Вячеслав Евгеньевич	Губернатор области, председатель совета
Костыгов Николай Владимирович	первый заместитель Губернатора области, заместитель председателя совета
Ткачук Степан Николаевич	начальник управления инвестиционной деятельности Департамента экономики Правительства области, кандидат экономических наук, ответственный секретарь совета
Члены совета:	
Баданина Александра Петровна	председатель городской Думы г. Череповца*
Быков Александр Гурьевич	вице-президент Союза промышленников и предпринимателей (работодателей)*
Валентей Сергей Дмитриевич	руководитель Центра социально-экономических проблем, доктор экономических наук*
Грачев Виктор Васильевич	начальник Департамента лесного комплекса области, заместитель Губернатора области, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН
Громов Сергей Михайлович	первый заместитель Губернатора области
Грызлов Владимир Сергеевич	ректор Череповецкого государственного университета, доктор технических наук, профессор*
Дерягин Руслан Валентинович	ректор Вологодского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор*
Докунихин Николай Иванович	генеральный директор ОАО «Вологодский завод дорожных машин»*
Игнатов Валерий Михайлович	председатель совета директоров ОАО «Компания «Нординкрафт»*
Ильин Владимир Александрович	директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН, доктор экономических наук, профессор*
Иогман Леонид Генрихович	начальник Департамента экономики Правительства области, заместитель Губернатора области, кандидат экономических наук
Коршунов Александр Иванович	генеральный директор ОАО «Вологодский оптико-механический завод»*
Кумзеров Валерий Михайлович	начальник Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды области, кандидат экономических наук
Лешуков Александр Павлович	ректор Вологодского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор*
Лукичев Александр Николаевич	председатель Вологодской городской Думы*
Макарцева Ирина Анатольевна	начальник Департамента образования области

* По согласованию.

Мальгин Леонид Леонидович	директор Череповецкого института менеджмента и информационных технологий, доктор технических наук, профессор*
Осокина Наталья Владимировна	директор Вологодского Центра научно-технической информации*
Острецов Владимир Николаевич	ректор Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Вере-щагина, доктор экономических наук*
Петров Владимир Николаевич	заместитель председателя Законодательного Собрания области*
Петрова Людмила Петровна	первый заместитель Председателя Правления ОАО КБ «Севергазбанк»*
Поматилов Владимир Владимирович	первый заместитель генерального директора ОАО «Аммофос»*
Пучков Владимир Петрович	ректор некоммерческого образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вологодский институт бизнеса», кандидат экономических наук*
Рябишин Виктор Владимирович	первый заместитель Губернатора области
Ставровский Михаил Сергеевич	мэр г. Череповца*;
Степанов Александр Александрович	технический директор – главный инженер ОАО «Северсталь»*
Тяпугин Евгений Александрович	директор ГНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт молочного и лугопастбищного хозяйства», доктор биологических наук, член-корреспондент РАСХН*
Фирсов Вячеслав Михайлович	председатель региональной энергетической комиссии, заместитель Губернатора области
Якуничев Алексей Сергеевич	глава г. Вологды*

УТВЕРЖДЕНО
распоряжением
Губернатора области
от 23.03.2006 г. № 424-р

ПОЛОЖЕНИЕ

О совете по развитию научно-технического потенциала Вологодской области

1. Общие положения

1.1. Совет по развитию научно-технического потенциала Вологодской области (далее – совет) создается распоряжением Губернатора области.

1.2. Совет является органом, координирующим деятельность академической, вузовской и отраслевой науки, организаций хозяйственного комплекса региона с целью укрепления взаимодействия между наукой, производством и образованием в интересах решения задач научно-технического и социально-экономического развития области.

1.3. В состав совета на общественных началах входят ведущие ученые и руководители научных организаций, а также специалисты структурных подразделений Правительства области, ответственные за развитие основных отраслей экономики области.

1.4. Работа совета строится по планам, формируемым на основе изучения научно-технического потенциала и важнейших проблем развития области, предложений членов совета, научных организаций, предприятий, общественных объединений ученых.

2. Цель, основные задачи и направления деятельности совета

2.1. Главной целью деятельности совета является содействие развитию и эффективному использованию научно-технического потенциала области для решения задач социально-экономического развития региона, создания образцов конкурентоспособной техники, прогрессивных ресурсосберегающих, безопасных и высокоэффективных технологий, материалов, а также постоянному изучению и формированию современного отечественного и зарубежного рынка научно-технической продукции и услуг.

2.2. В соответствии с главной целью основными задачами деятельности совета являются:

а) формирование научно-технической и инновационной политики в интересах социально-экономического развития области;

б) формирование программ научно-технического и инновационного развития области;

в) оказание методологической помощи в мероприятиях, направленных на реализацию программ научно-технического и инновационного развития области;

г) координация деятельности расположенных на территории области организаций академической, вузовской и отраслевой наук, а также исследовательских и опытно-конструкторских подразделений организаций в части выполнения ими работ, направленных на решение социально-экономических проблем области;

д) разработка организационных и методических материалов, способствующих поэтапной и эффективной реализации научно-технической политики и развитию научно-технического потенциала области;

е) содействие в обеспечении качественного научно-технического сопровождения профинансированных программ, проектов и разработок, в том числе инновационных проектов научно-технических организаций, внедряющих передовые разработки и перспективные технологии в реальные сектора экономики области с целью создания конкурентоспособной продукции и услуг;

ж) содействие в проведении мониторинга методологических инструментов отечественных и зарубежных исследований и научно-технических разработок в интересах развития области;

з) участие в подготовке информационно-аналитических материалов о состоянии и тенденциях научно-технического развития области.

3. Права совета

Совет имеет право:

3.1. Получать в установленном порядке от научных учреждений и организаций области, органов исполнительной государственной власти области аналитические и другие материалы, необходимые для осуществления деятельности совета.

3.2. Участвовать в подготовке решений о создании в области в соответствии с порядком, установленным действующим законодательством, инфраструктуры научно-технической, инвестиционной и инновационной деятельности.

3.3. Заслушивать научных руководителей региональных научно-технических программ и проектов, временных творческих коллективов, научно-технических, инвестиционных и инновационных организаций (в решении о создании которых принимал участие совет) о ходе формирования и реализации программ и проектов, результатах проведения исследований, разработок и научно-производственной деятельности.

3.4. Привлекать в установленном порядке:

– для совместного рассмотрения вопросов, относящихся к сфере деятельности совета, – руководящих работников органов исполнительной государственной власти области и организаций области;

– для консультаций, изучения, подготовки и рассмотрения вопросов по решению задач, возложенных на совет, – ученых и специалистов из различных научных и производственных организаций.

3.5. Создавать секции при совете по направлениям деятельности.

4. Состав и организация деятельности совета

4.1. Совет возглавляет председатель совета – Губернатор области, заместителем председателя совета является первый заместитель Губернатора области, курирующий вопросы экономики, финансов, социально-экономического развития области и работу с муниципальными образованиями области.

В отсутствие председателя совета его функции исполняет заместитель председателя совета.

4.2. Председатель совета формирует его состав, который утверждается распоряжением Губернатора области.

4.3. Состав совета формируется из руководителей научных организаций, высших учебных заведений, общественных научных объединений, представителей органов государственной власти области, ученых и специалистов в области науки, техники, образования, производства.

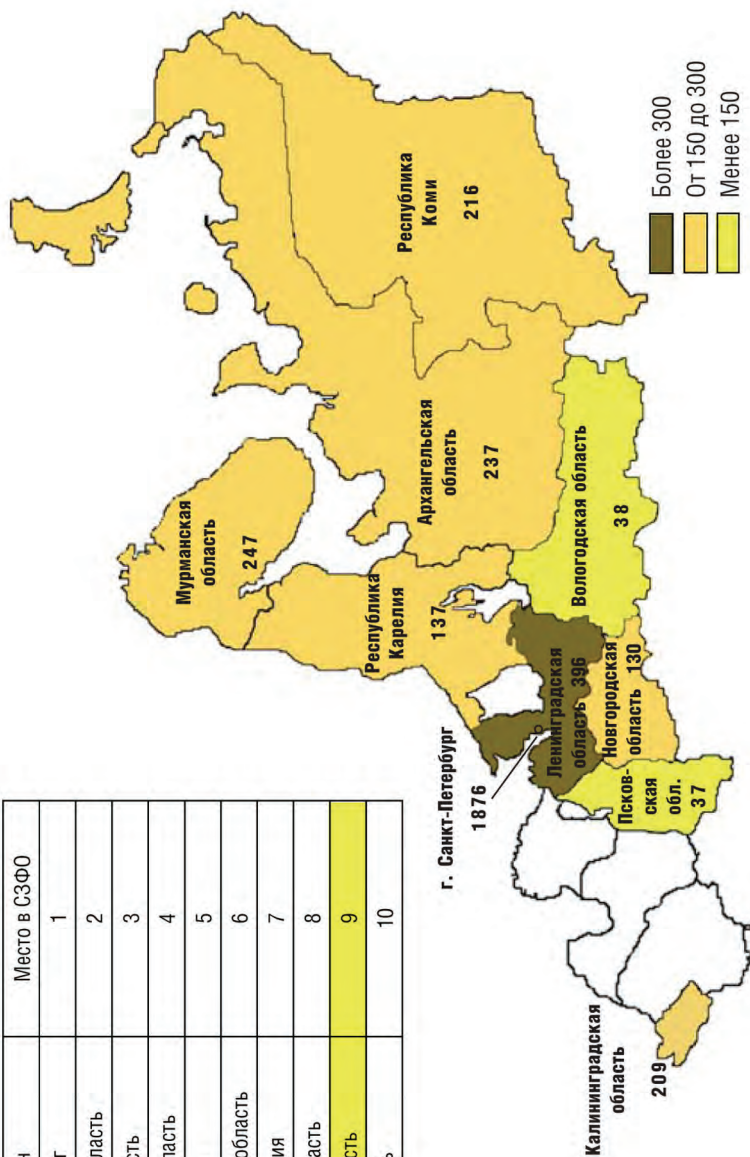
4.4. Совет проводит свои заседания не реже одного раза в три месяца. Решение совета принимается простым большинством голосов присутствующих, оформляется протоколом, подписываемым председателем совета (или его заместителем) и секретарем совета. Совет правомочен принимать решения при участии в нем не менее половины членов совета.

4.5. Ответственный секретарь совета ведет протоколы заседаний совета, извещает членов совета о повестке дня, времени и месте проведения очередного заседания и осуществляет организационно-техническую работу для успешного функционирования совета.

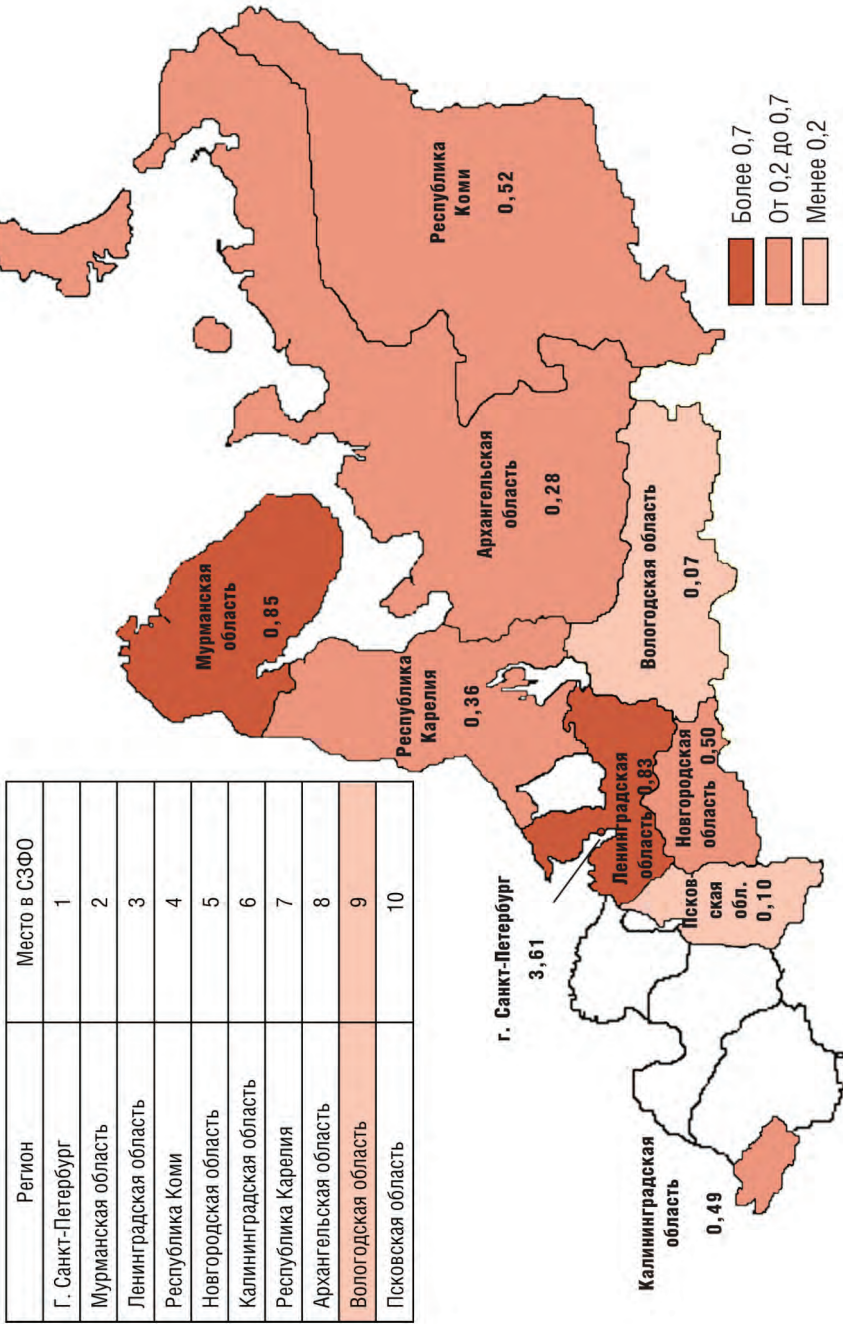
4.6. Секции совета по направлениям деятельности создаются по решению совета. Руководитель секции назначается решением совета, формирует состав секции, утверждаемый советом, организует деятельность секции, в установленном порядке информирует совет о результатах работы секции. Порядок работы секций совета может регламентироваться соответствующим положением, утверждаемым советом или его председателем.

**ЦЕЛЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ДРУГИХ РЕГИОНОВ СЗФО В 2007 ГОДУ**

Регион	Место в СЗФО
Г. Санкт-Петербург	1
Ленинградская область	2
Мурманская область	3
Архангельская область	4
Республика Коми	5
Калининградская область	6
Республика Карелия	7
Новгородская область	8
Вологодская область	9
Псковская область	10

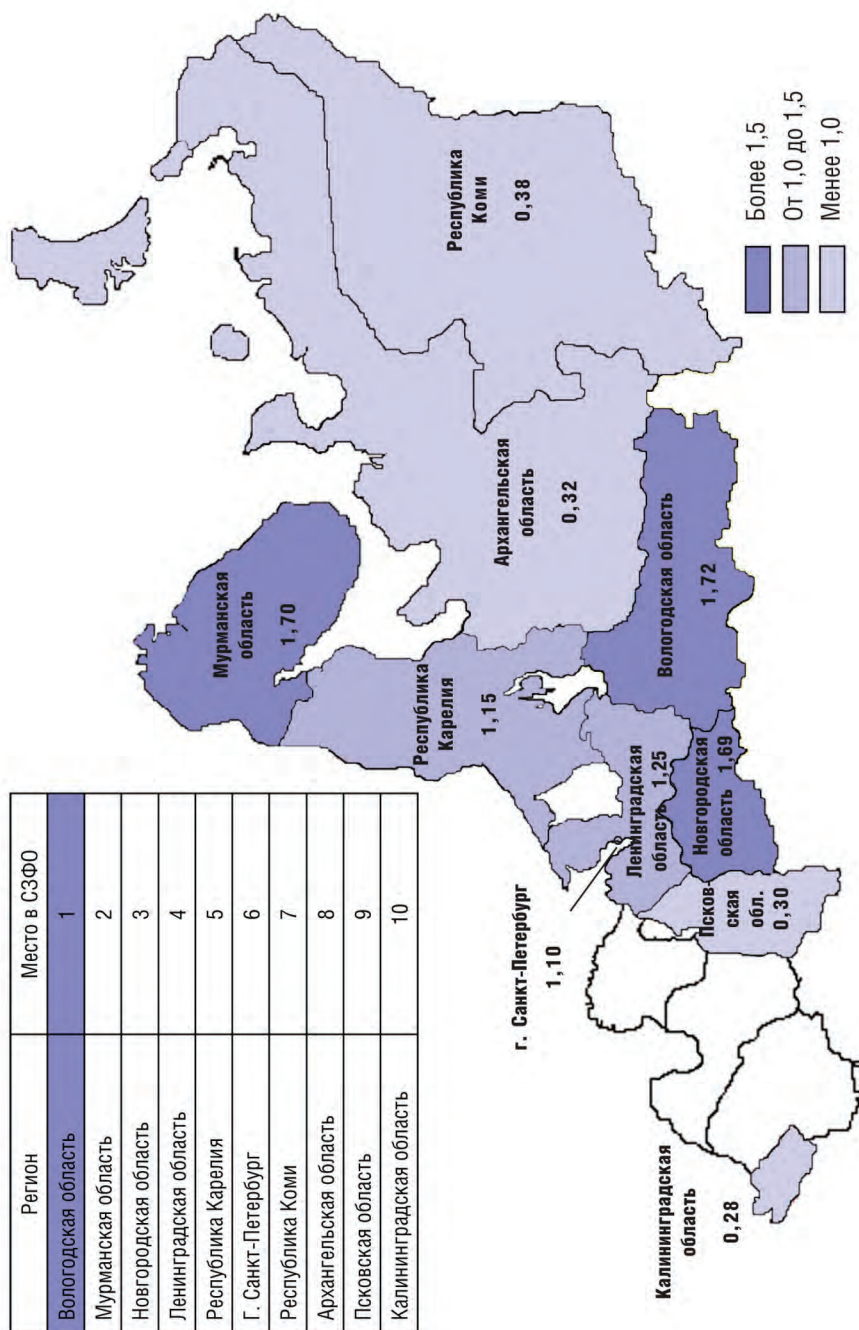

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 100 тыс. чел. населения

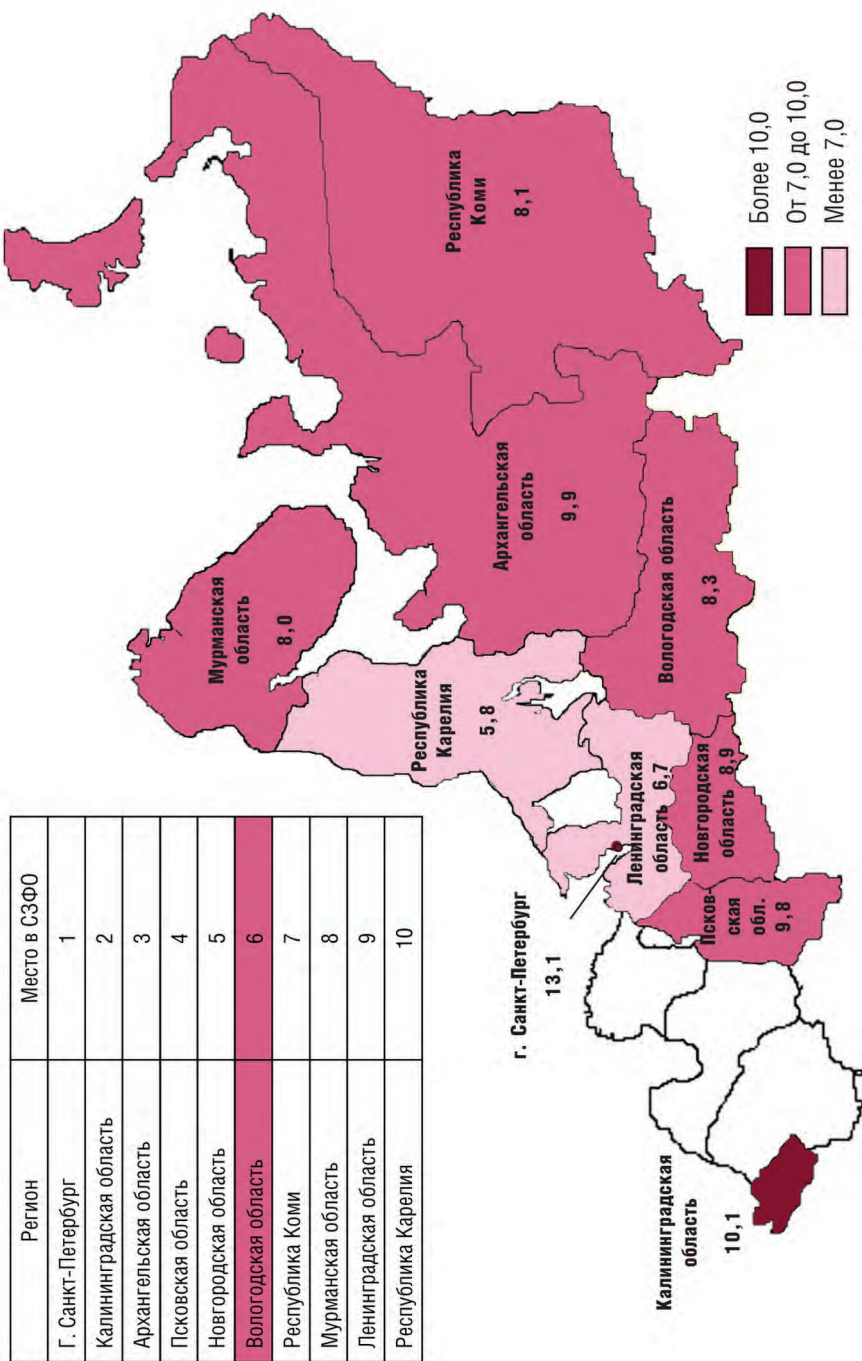
Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к ВРП, в %

Продолжение приложения 1.7

Затраты на технологические инновации по отношению к ВРП, в %

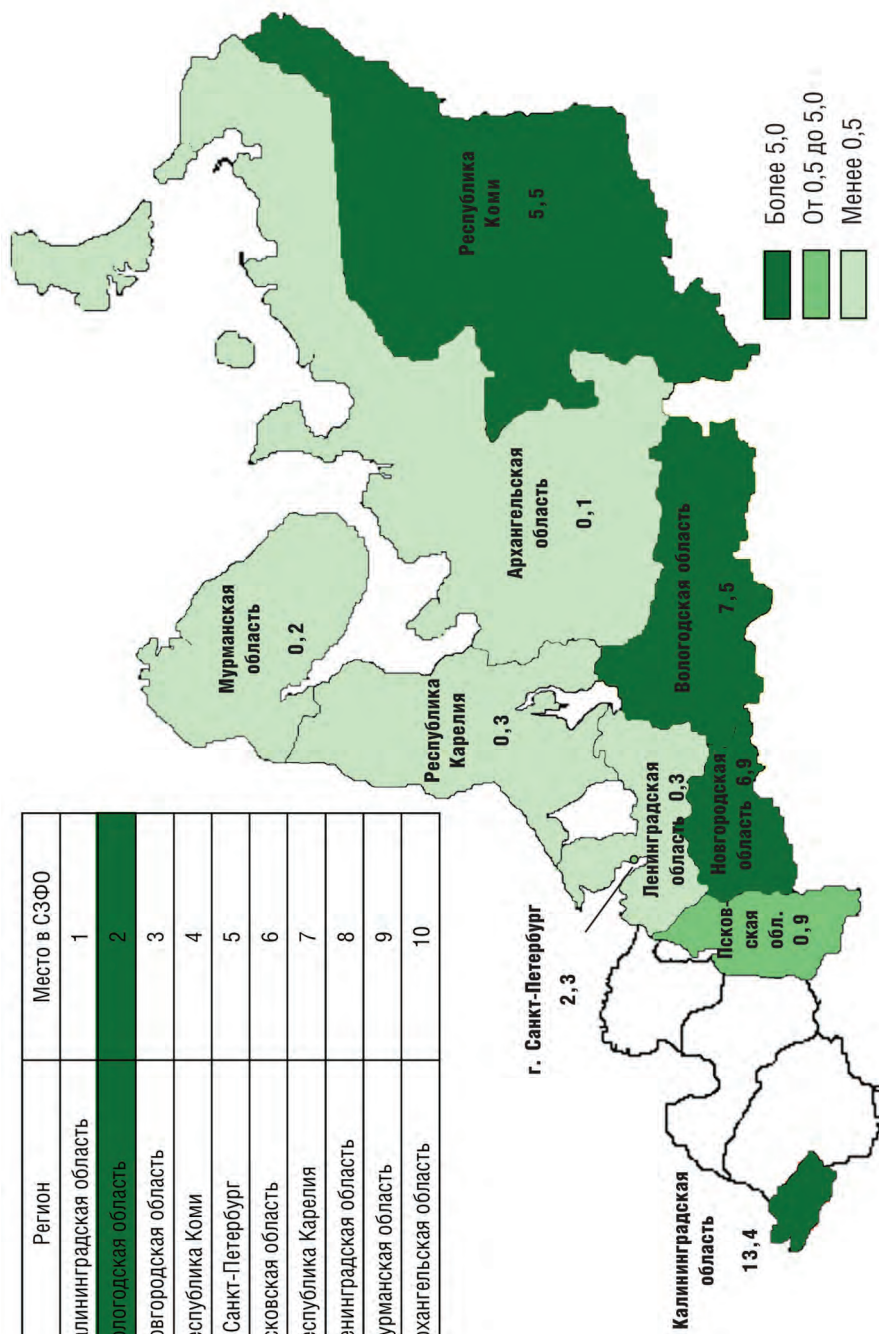
Продолжение приложения 1.7

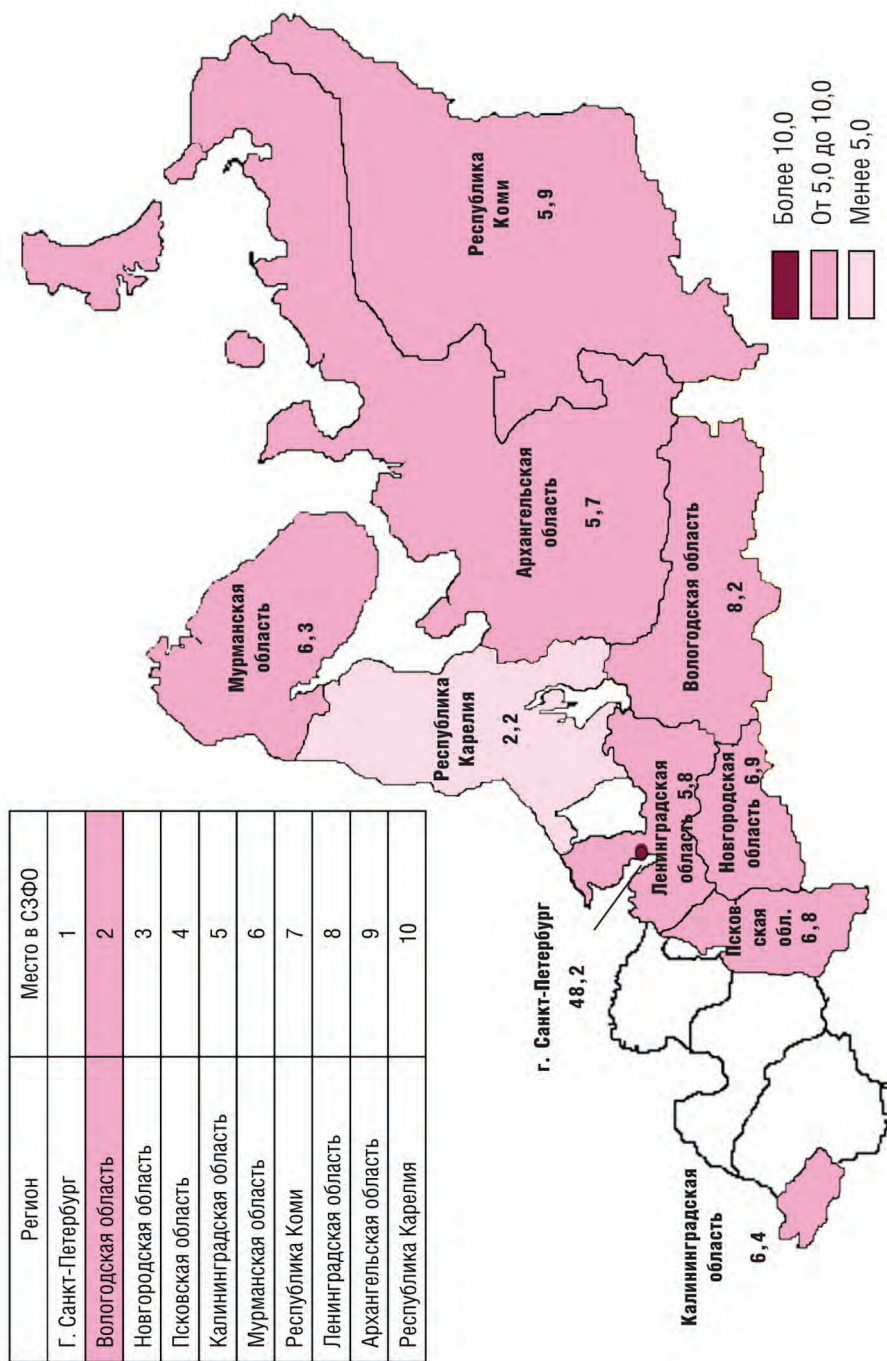
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме обследованных организаций, в %

Продолжение приложения 1.7

Регион	Место в СЗФО
Калининградская область	1
Вологодская область	2
Новгородская область	3
Республика Коми	4
Г. Санкт-Петербург	5
Псковская область	6
Республика Карелия	7
Ленинградская область	8
Мурманская область	9
Архангельская область	10

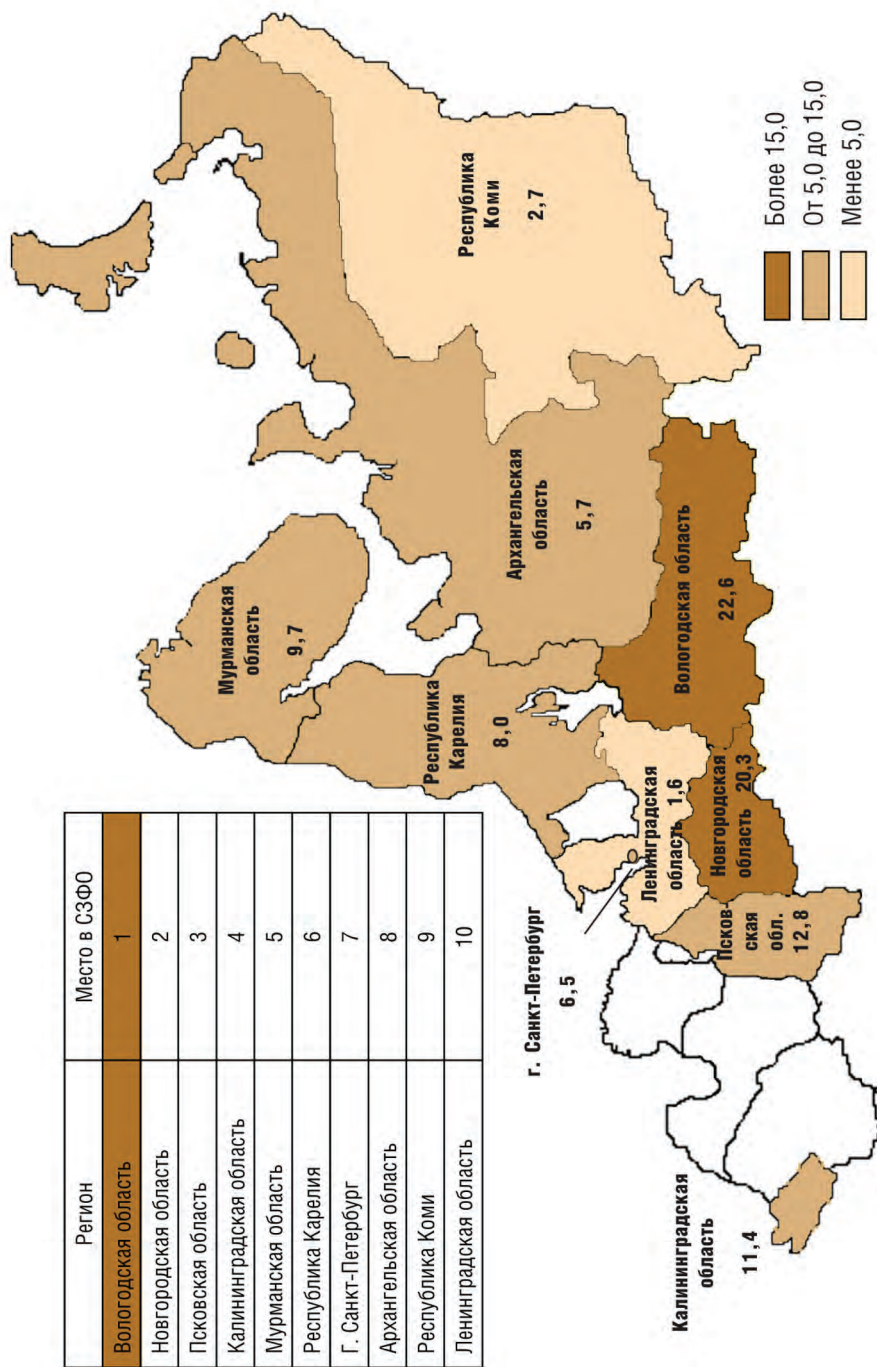

Объем отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, в %

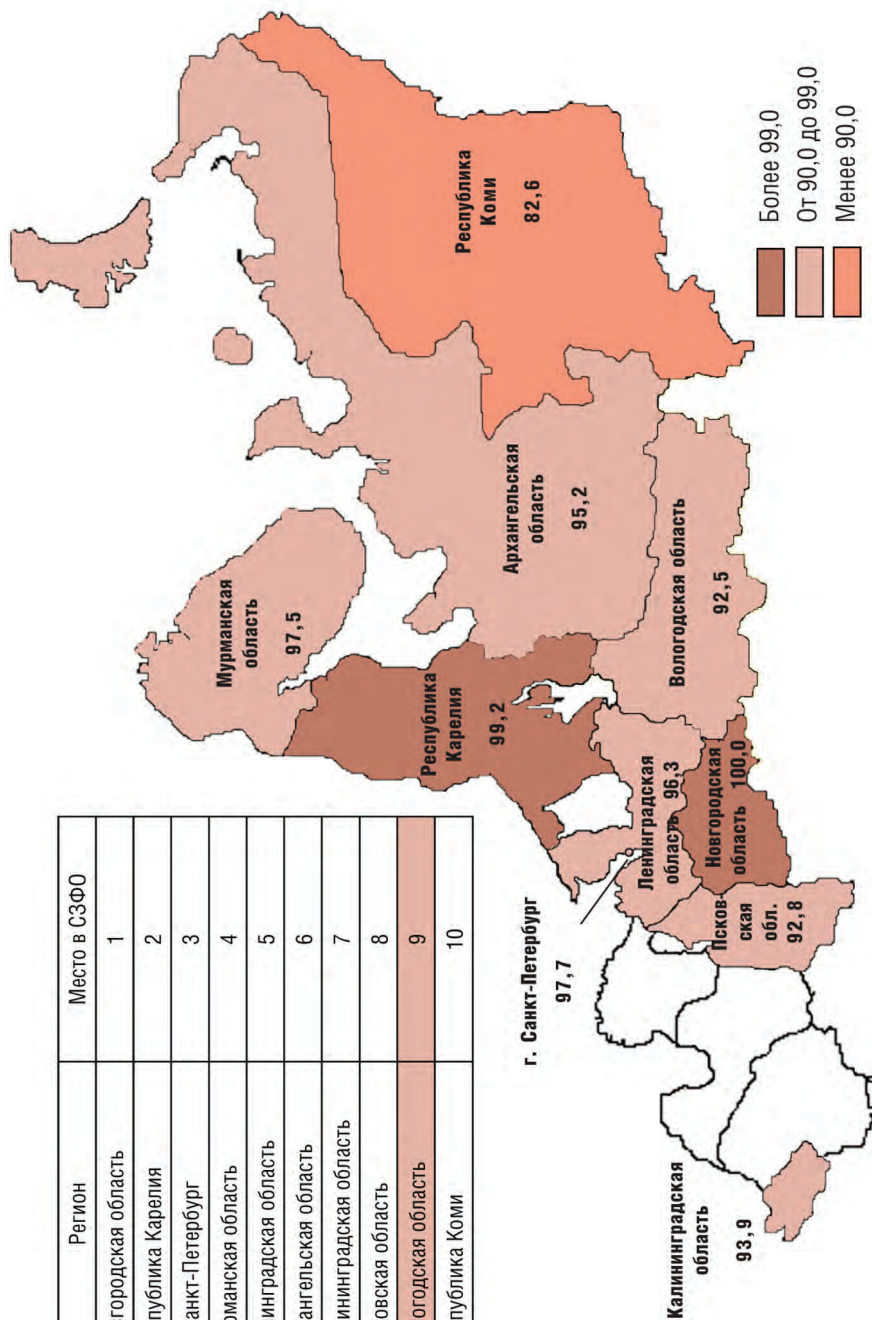
Количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели в расчете на 100 тыс. чел. населения, ед.

Продолжение приложения 1.7

Число использованных передовых производственных технологий в расчете на 10 тыс. чел. населения, ед.

Регион	Место в СЗФО
Новгородская область	1
Республика Карелия	2
Г. Санкт-Петербург	3
Мурманская область	4
Ленинградская область	5
Архангельская область	6
Калининградская область	7
Псковская область	8
Вологодская область	9
Республика Коми	10

Число организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии, в общем числе обследованных организаций, в %

ЧАСТЬ II

***СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ***

1. АНАЛИЗ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Состояние научно-технического потенциала Вологодской области, исходя из понимания его сущности²⁴ и в соответствии с методикой²⁵, ранее разработанной нами, будет изучаться в разрезе трех блоков: а) «наука и инновации»; б) «образование»; в) «информационная инфраструктура и коммуникации».

1.1. НАУКА И ИННОВАЦИИ

Блок «наука и инновации» характеризует состояние организационно-кадровой, материально-технической и финансовой обеспеченности научно-технической сферы и позволяет оценить результаты научно-исследовательской и инновационной деятельности в регионе.

Согласно данным статистики на 1 января 2006 г., из 31,5 тысячи²⁶ зарегистрированных на территории Вологодской области предприятий и организаций всего 18 выполняли исследования и разработки, причем только две из них профессионально занимались научно-исследовательской деятельностью (Учреждение Российской академии наук ВНКЦ ЦЭМИ РАН и Государственное научное учреждение СЗНИИ молочного и лугопастбищного хозяйства) и лишь одна – опытно-конструкторскими работами (ООО «Конструктор»). Для сравнения: в 1990 г. в регионе действовало 25 организаций, занятых НИОКР, в том числе 13 конструкторских бюро (*табл. 2.1*). Это говорит о том, что в настоящее время подавляющая часть хозяйствующих субъектов области не занимается системно научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью.

²⁴ Научно-технический потенциал – это совокупность организационных, информационных, материально-технических, финансовых, кадровых и правовых ресурсов, взаимодействующих в экономической и социальной сферах и обуславливающих решение региональных задач (источник: Концепция развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года: отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, С.Ю. Егорихина. – Вологда, 2007. – С. 14).

²⁵ Задумкин, К.А. Оценка эффективности использования регионального научно-технического потенциала: ИАЗ / К.А. Задумкин, С.Ю. Егорихина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 31-34.

²⁶ Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 157.

Таблица 2.1. Численность организаций, выполнявших исследования и разработки в Вологодской области, по типам, ед.

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2006 г. к 1990 г., в %
Всего	25	13	13	14	14	18	72,0
В т. ч.:							
научно-исследовательские	2	6	7	8	6	9	В 4,5 раза
конструкторские	13	2	–	–	1	1	7,7
высшие учебные заведения	4	4	4	4	5	6	В 1,5 раза
промышленные предприятия	6	1	2	2	2	2	33,3

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 297; Наука Вологодской области: стат. сб. / Вологдаоблкомстат – Вологда, 1999. – С. 7-10; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 7.

В 2006 г. на территории региона научные исследования и разработки выполнял всего 561 работник²⁷ (в 1990 г. – 3716 чел.), из них в конструкторской организации работало 92 чел., на промышленных предприятиях занимались НИОКР 168 чел., а в вузах – 41 чел. (в 1990 г. – 2397, 838 и 265 чел. соответственно; табл. 2.2). Эти факты свидетельствуют о значительной потере областью накопленного в советское время кадрового потенциала, прежде всего в отраслевом и вузовском секторах науки.

Таблица 2.2. Распределение численности персонала, занятого исследованиями и разработками в Вологодской области, по типам организаций, чел.

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2006 г. к 1990 г., в %
Всего	3 716	494	424	423	563	561	15,1
В т. ч.:							
научно-исследовательские	216	173	206	235	391	260	В 1,2 раза
конструкторские	2 397	210	–	–	–	92	3,8
высшие учебные заведения	265	18	47	20	19	41	15,5
промышленные предприятия	838	93	171	168	153	168	20,0

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 297-299; Наука Вологодской области: стат. сб. / Вологдаоблкомстат. – Вологда, 1999. – С. 7-10; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 7.

²⁷ Необходимо отметить, что на протяжении последних 12 лет численность персонала, занятого НИОКР, практически не менялась. Причем в 2006 г. численность работников, выполняющих исследования и разработки в Вологодской области, в расчете на 100 000 населения составляла 46 чел., что в сопоставлении с данными по России ниже в 12,3 раза (567 чел. на 100 000 населения). Для сравнения: в 2005 г. численность персонала, занятого НИОКР, в расчете на 100 тыс. населения в Финляндии составляла 1105 чел., а во Франции и Германии – 584 и 574 чел. соответственно (источник: Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 27, 204).

Таблица 2.3. Структура персонала, занятого исследованиями и разработками в Вологодской области, по категориям работников, в %

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	Абс. откл. 2006/1990
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
В т. ч.: исследователи и техники	71,3	60,1	75,0	61,2	64,6	64,3	-7,0
вспомогательный персонал	25,2	14,6	10,8	20,0	17,2	19,8	-5,4
прочие	3,5	25,3	14,2	18,8	18,1	15,9	12,4
Источники: Наука Вологодской области: стат. сб. / Вологдаоблкомстат. – М., 1999. – С. 13; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – М., 2007. – С. 13.							

Претерпела изменения и структура научных кадров. Исходя из классификации персонала, выполняющего НИОКР, по категориям (табл. 2.3), можно отметить, что в 2006 г. по сравнению с 1990 г. уменьшился удельный вес работников, профессионально занимающихся научными исследованиями и разработками (исследователи), а также лиц, осуществляющих технические и вспомогательные функции (техники и вспомогательный персонал). Вместе с тем выросла доля прочего персонала, выполняющего функции общего характера, относящиеся к деятельности организации в целом (работники бухгалтерии, кадровой службы, канцелярии, подразделений материально-технического обеспечения и т. п.). Это говорит о том, что в последнее время увеличение численности работников, занятых исследованиями и разработками в Вологодской области, происходило в основном за счет повышения численности прочего персонала, напрямую не связанного с НИОКР.

При рассмотрении структуры исследователей по возрастным группам в Вологодской области, в отличие от общероссийских тенденция (более половины ученых сферы науки и техники страны старше 50 лет), можно обозначить следующий позитивный момент: доля молодых исследователей в 2006 г. увеличилась до 36,6%, в то время как по РФ в целом данный показатель находился на уровне 17% (табл. 2.4).

Таким образом, в настоящее время в сфере науки и техники области существуют серьезные организационно-кадровые проблемы, связанные с малым числом организаций, выполняющих исследования и разработки, и низкой численностью персонала в них.

Таблица 2.4. Структура исследователей по возрастным группам, в %*

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
В т. ч.: до 29 лет включительно	23,6	36,6	10,6	17,0
30-39 лет	16,3	19,5	15,6	13,1
40-49 лет	30,2	18,6	26,1	19,0
50-59 лет	19,1	19,2	26,9	27,8
60 лет и старше	10,8	6,2	20,8	23,1

* Рассчитывается за год, оканчивающийся на нечетную цифру.
 Источники: Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2004. – С. 19; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 22; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. С. 19.

Важную роль для успешного выполнения НИОКР играет материально-техническая база сферы науки и техники. В 2006 г. по сравнению с 2000 г., согласно данным *таблицы 2.5*, среднегодовая стоимость основных средств исследований и разработок в сопоставимых ценах по Вологодской области уменьшилась в 1,2 раза, а стоимость машин и оборудования²⁸ увеличилась в 1,4 раза, составив 353,4 и 112,5 млн. руб. соответственно (справочно: 729,5 и 130,2 млн. руб. в текущих ценах). Это говорит о серьезном ухудшении материально-технической базы сферы науки и техники региона, что приводит к недостаточной обеспеченности научных кадров основными фондами (фондовооруженности), машинами и оборудованием (техновооруженности) – данные по области в разы ниже общероссийских значений. Кроме того, в сложившихся условиях необходимо отметить проблему, связанную с медленным технологическим перевооружением сферы науки и техники региона – в 2006 г. инвестиции в основной капитал вида деятельности «научные исследования и разработки» в расчете на 1000 населения области на три порядка отличались от соответствующих данных по России в целом.

Проблемным местом научно-технической сферы региона, как и страны в целом, на протяжении последних лет остается финансирование НИОКР – за семь рассматриваемых лет внутренние затраты на исследования и разработки в сопоставимых ценах увеличились в два раза и к началу 2006 г. составили 63,8 млн. руб.²⁹ или 0,06% по

²⁸ В 2006 г. удельный вес машин и оборудования в общей стоимости основных средств исследований и разработок в регионе составлял 25,8%, в то время как по стране в целом – 35,6%.

²⁹ Для справки: в 2006 г. внутренние затраты на исследования и разработки в текущих ценах по Вологодской области равнялись 131,7 млн. руб.

Таблица 2.5. Характеристика основных средств исследований и разработок*

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2005 г.
Основные средства, млн. руб.	416,4	353,4	237 564,4	210 937,6
Фондовооруженность персонала, занятого НИОКР, тыс. руб.	982,1	629,9	267,6	259,4
Машины и оборудование, млн. руб.	45,6	90,1	66 938,3	75 055,3
Техновооруженность персонала, занятого НИОКР, тыс. руб.	107,5	160,0	75,4	92,3
Удельный вес машин и оборудования в общей стоимости основных средств исследований и разработок, %	11,0	25,8	28,2	35,6
Инвестиции в основной капитал вида деятельности «научные исследования и разработки» в расчете на 1000 населения, тыс. руб.	0,198**	0,043	39,6	101,0

* В сопоставимых ценах.
 ** Данные за 2002 г.
 Источники: Индикаторы науки: 2007: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 90-93; Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 707-709; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 56, 928; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 41-44.

Таблица 2.6. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования, в %

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
В т. ч.:				
собственные средства научных организаций бюджета	46,7	41,9	9,0	8,9
внебюджетных фондов	25,2	47,0	53,7	60,1
организаций государственного сектора	2,5	–	6,5	1,6
организаций предпринимательского сектора	12,9	2,8	–	–
организаций сектора высшего образования	4,9	7,1	18,7	19,7
частных некоммерческих организаций	н/д	0,5	–	–
иностранных источников	3,0	0,3	–	–
	4,7	0,4	12,0	9,4

Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 618; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 792-800; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2001. – С. 31; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 36.

отношению к ВРП (по России в целом – 1,08% к ВВП; см. рис. 1.3). Анализируя структуру данных затрат по источникам финансирования, можно отметить, что подавляющая часть НИОКР в Вологодской области финансировалась за счет средств бюджета – 47% и собственных средств научных организаций – 41,9%; предприни-

материнский сектор на эти цели расходовал всего 7,1% общих затрат (по стране в целом – 19,7%³⁰; табл. 2.6). Это говорит о том, что бизнес в области не заинтересован в проведении научных исследований.

За период с 2000 по 2006 г. на территории Вологодской области наблюдалось снижение доли предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций – с 11 до 7,6% (см. рис. 1.5). Это примерно соответствует удельному весу инновационно-активных предприятий по России в целом (8,6%), но сильно отстает от значений развитых стран (так, в 1998 – 2001 гг. во Франции данный показатель находился на уровне 40,8%, в Великобритании – 36%, в Германии – 60,9%, а в 2003 г. в Японии – на уровне 28,5%³¹). Представленная статистика свидетельствует о том, что подавляющая часть хозяйствующих субъектов региона практически не занимается инновационной (изобретательской и внедренческой) деятельностью. В результате в 2006 г. по сравнению с 2002 г. уровень инновационной активности организаций Вологодской области, как и по стране в целом, уменьшился. В регионе, в отличие от общероссийских тенденций, наблюдалось снижение степени участия в осуществлении инновационной деятельности большинства обрабатывающих производств, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Наибольшая инновационная активность в регионе 2006 г. была характерна для предприятий химического (40%) и металлургического (38%) производств, машиностроения (27%), производства минеральных удобрений (21%) и пищевых (29%) продуктов (табл. 2.7). Именно для данных видов производств характерны крупные экономически состоятельные предприятия, имеющие достаточные финансовые, кадровые и интеллектуальные ресурсы для создания и внедрения инноваций и осуществляющие свою деятельность как на внутренних, так и на внешних рынках с высоким уровнем конкуренции.

³⁰ Как показывает опыт развитых стран (где бизнес тратит на науку 60–75% общих расходов на НИОКР), именно научно-технические лаборатории крупных промышленных компаний обладают явным преимуществом на рынках инновационной продукции. Речь идет о возможности сконцентрировать ресурсы на разработке научно-технических продуктов, пользующихся спросом, выполнять более широкий спектр исследований и отбор на их основе перспективных разработок.

³¹ Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 210–211.

Таблица 2.7. **Уровень инновационной активности организаций, в %***

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Всего	14,0	8,9	9,8	9,4
Добыча полезных ископаемых	н/д	н/д	н/д	7,0
Обрабатывающие производства	16,0	12,0	н/д	11,1
Из них:				
- производство пищевых продуктов, включая напитки	29,0	12,7	7,9	8,8
- текстильное и швейное производство	10,0	7,7	3,2	4,4
- обработка древесины и производство изделий из дерева	5,0	–	2,9	3,8
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	–	5,4	5,6	3,0
- химическое производство	40,0	40,0	26,3	24,2
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов	21,0	14,3	6,8	8,3
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	38,0	21,7	12,8	13,1
- производство машин и оборудования	27,0	16,7	12,6	15,0
- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	–	–	24,4	27,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	1,0	5,1	4,2
* Без субъектов малого предпринимательства. Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 624; Российский статистический ежегодник. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 598; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 276-277; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. – Вологда: Вологдаоблстат, 2007. – С. 118.				

Важным показателем, характеризующим процесс применения результатов НИОКР в производственной деятельности, являются затраты на технологические инновации. В 2006 г. по сравнению с 2000 г. расходы предприятий региона на инновации в сопоставимых ценах выросли в 3,8 раза (по стране в целом – в 1,6 раза) и составили 721,9 млн. руб.³² Однако по отношению данных затрат к ВРП Вологодская область (0,72%) уступала средним значениям рассматриваемого показателя по стране (0,79% к ВВП; см. рис. 1.4) и развитым странам (2,5 – 2,8% к ВВП). Необходимо отметить, что в 2006 г. в структуре затрат на технологические инновации в регионе преобладали расходы на производственное проектирование – 51,3% (по России в целом – 9,3%), приобретение новых машин, оборудования, технологий и программных средств – 41,9% (58,5%) и лишь 6,1% средств расходовалось непосредственно на исследования и разработку новых продуктов (18,6%³³; табл. 2.8).

³² Для справки: в 2006 г. затраты на технологические инновации в текущих ценах по Вологодской области равнялись 1,5 млрд. руб.

³³ Для сравнения: доля расходов на исследования и разработки в структуре затрат на технологические инновации за 1998 – 2001 гг. в Великобритании составляла 43,3%, в Германии – 55%, а в Финляндии – 68,5% (источник: Индикаторы инновационной деятельности. 2007: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 363).

Таблица 2.8. Структура затрат на технологические инновации по видам деятельности, в %

Показатель	Вологодская область		Россия*	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Всего	100,0	100,0	н/д	100,0
В т. ч.:				
исследования и разработки новых продуктов	9,6	6,1	н/д	18,6
приобретение новых машин, оборудования, технологий и программных средств	65,7	41,9	н/д	58,5
производственное проектирование	10,9	51,3	н/д	9,3
обучение и подготовка персонала	0,8	–	н/д	0,5
маркетинговые исследования	0,3	0,1	н/д	0,3
прочие затраты	12,8	0,5	н/д	8,0

* Статистические данные об объеме затрат на технологические инновации по видам деятельности по России появились только в 2004 г.
 Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 625; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 52.

Теперь рассмотрим характеристики, отражающие результаты осуществления научно-исследовательской и инновационной деятельности в регионе.

За последние семь лет объем отгруженной инновационной продукции в сопоставимых ценах по Вологодской области не изменился (по России вырос в 2,3 раза), в 2006 г. составив 7,4 млрд. руб.³⁴ или 5,5% в общем объеме отгруженной продукции (4,5%; см. рис. 1.5). Это подтверждает тот факт, что малочисленные инновационно-активные предприятия не способны обеспечить экономику региона производством большого количества конкурентоспособных инновационных товаров, наполнить ими внутренний и внешний рынки³⁵.

Анализируя по уровню новизны структуру объема отгруженной инновационной продукции в Вологодской области, можно отметить следующее: если среди продукции, произведенной в 2000 – 2005 гг. на основе разного рода технологических инноваций, подавляющую часть занимала продукция, вновь внедренная или подвергавшаяся значительным технологическим изменениям (93,4%), то в 2006 г. – в основном усовершенствованная продукция (71,4%). Данная тенденция характерна и для РФ в целом (табл. 2.9).

Из приведенных данных следует, что предприятия как региона, так и страны в целом занимаются в основном не созданием новой,

³⁴ Для справки: в 2006 г. объем отгруженной инновационной продукции в текущих ценах по Вологодской области составлял 15,4 млрд. руб.

³⁵ Ситуация в научно-технической и инновационной сфере региона характеризуется низкой отдачей от реализации технологических инноваций: объемы инновационной продукции за 2000 – 2006 гг. в сопоставимых ценах не изменились, а затраты на инновации выросли (за тот же период – в 3,8 раза).

а усовершенствованием уже имеющейся продукции. Об этом свидетельствует и приведенная далее статистика по числу созданных и использованных передовых производственных технологий.

Таблица 2.9. Структура объема отгруженной инновационной продукции по уровню новизны, в %

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2000 г.	2006 г.	2003 г.	2005 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
В т. ч.:				
продукция, вновь внедренная или подвергавшаяся значительным технологическим изменениям	93,4	28,6	62,3	48,0
продукция, подвергавшаяся усовершенствованию	1,6	71,4	21,0	38,6
прочая инновационная продукция	5,0	–	16,7	13,4

Источники: Индикаторы инновационной деятельности. 2007: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 64-66; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2002. – С. 44; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 53.

Согласно имеющимся статистическим данным с каждым годом в Вологодской области появляется все меньше и меньше передовых производственных технологий (так, в 2006 г. не разработано ни одной технологии). В 2005 г. создано всего 7 прогрессивных технологий в таких секторах, как: а) производство, обработка и сборка – 3 ед.; б) автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции и транспортировка материалов и деталей – 3 ед.; в) аппаратура автоматизированного наблюдения/контроля – 1 ед. (табл. 2.10).

Таблица 2.10. Число созданных в Вологодской области передовых производственных технологий, ед.

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.*
Всего	5	3	13	14	7
В т. ч.:					
производство, обработка и сборка	3	2	8	8	3
автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции, транспортировка деталей	2	1	3	1	3
аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)			2	5	1

* В 2006 г. организациями области не создано передовых производственных технологий.
Источники: Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2002. – С. 46; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2003. – С. 46; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 54.

В 2000 – 2006 гг. в Вологодской области наблюдался рост числа использованных готовых передовых производственных технологий, причем его темпы были выше, чем по СЗФО и РФ (рис. 2.1).

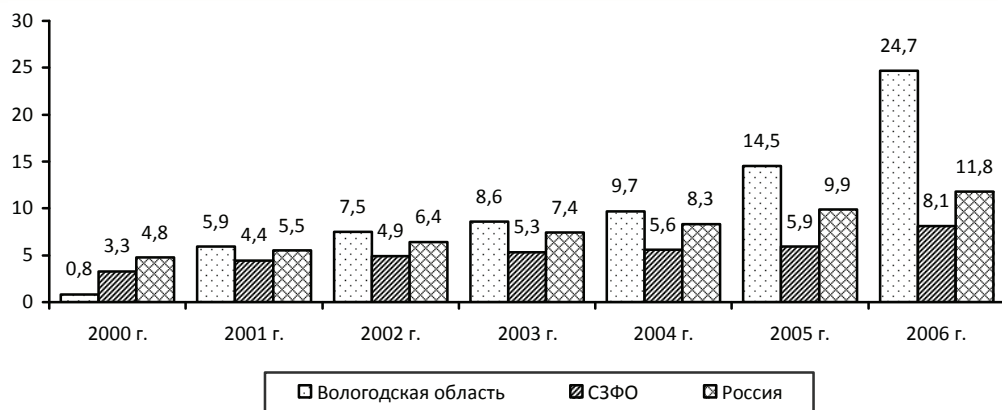

Рисунок 2.1. Число использованных передовых производственных технологий на 100 000 чел. населения, ед.

Таблица 2.11. Число использованных в 2006 г. на территории Вологодской области передовых производственных технологий, ед.

Технология	Всего	Из них используемые			
		10 и более лет	От 6 лет и более	От 1 до 5 лет	В отчетном году
Компьютерное проектирование	751	49	189	492	21
Отдельное оборудование (машины) с цифровым и компьютерным управлением	594	377	21	174	22
Простые роботы, выполняющие операции типа «взять и положить»	326	187	67	55	17
Аппаратура для контроля готовых изделий	301	54	163	51	33
Программируемые логические контроллеры	298	31	34	207	26
Локальная компьютерная сеть предприятий	128	11	25	87	5
Компьютеры, используемые для управления оборудованием	118	16	32	64	6
Локальная компьютерная сеть для обмена технической информацией	66	4	15	40	7
Обмен электронной информацией	55	2	6	37	10
Гибкие производственные элементы (системы)	33	1	–	23	9
Планирование производственных ресурсов	22	–	4	15	3
Системы супервизорного управления	22	4	–	18	–
Планирование потребности в сырье и материалах	21	1	1	17	2
Контроль за производственным оборудованием	18	1	2	14	1
Безлазерные передовые технологии для резания и сращивания	17	6	5	4	2
Использование результатов КП в заготовительной деятельности	15	1	2	11	1
Лазеры, применяемые для обработки материалов	10	1	5	3	1
Всего	3 027	746	571	1312	168

Источник: Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2007. – С 274-275.

Так, к 2006 г. в регионе было внедрено 3027 передовых производственных технологий (в 28 раз больше, чем в 2000 г.), что сопоставимо с данными г. Санкт-Петербурга³⁶ (3028).

Причем в числе используемых преобладали технологии, используемые от одного года до пяти лет (табл. 2.11).

По количеству выданных охранных документов на изобретения и полезные модели Вологодская область (113 патентов и свидетельств за 2006 г.) на протяжении семи последних лет занимала третье место среди регионов СЗФО, уступая лишь г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области³⁷. Несмотря на рост данного показателя в регионе в течение рассматриваемого периода с 4 до 9 патентов на 100 000 чел. населения³⁸, его значение в 2006 г. было ниже среднероссийского в 2,3 раза (рис. 2.2).

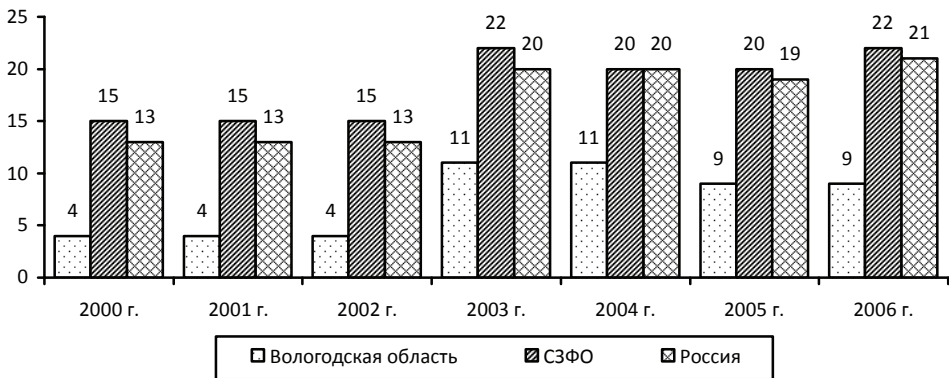

Рисунок 2.2. Количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели на 100 000 чел. населения, ед.

Подводя итог изучению блока «наука и инновации» Вологодской области, можно выделить как положительные моменты, характерные для процесса применения результатов НИОКР в производственной деятельности региона (сравнивая с общероссийскими данными доля инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции, большое число использованных передовых производственных технологий), так и следующие проблемы:

³⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 820.

³⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 56, 816.

³⁸ В 2002 г. количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели на 100 тыс. чел. населения в Великобритании равнялось 9 патентам, во Франции – 18, в Германии – 27, в США – 30, а в Японии – 85 (источник: «Группа восьми» в цифрах. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 91).

1. Малое число организаций, выполняющих исследования и разработки. Основной причиной того, что подавляющая часть хозяйствующих субъектов области в настоящее время практически не занимается научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью, является низкий платежеспособный спрос на результаты НИОКР.

2. Низкая численность научных кадров, особенно в отраслевом и вузовском секторах науки, а также усиление квалификационных и возрастных диспропорций в их структуре. Это во многом вызвано непрестижностью в настоящее время научного труда, отсутствием эффективных механизмов по привлечению и закреплению специалистов (в особенности молодежи) в сфере науки и техники, сильной загруженностью профессорско-преподавательского состава и др.

3. Низкое в сопоставлении с данными по стране финансирование научно-технической и инновационной сферы, в том числе со стороны предпринимательского сектора. Бизнес в основном вкладывает свои деньги не в проведение НИОКР, а в приобретение уже готовых технологий и закупку нового оборудования, что менее рискованно и позволяет быстро окупить вложенные средства. Это приводит и к тому, что на территории области не ведутся исследования по ряду перспективных научных направлений, замедляются процессы создания и внедрения инноваций и т. д.

4. Снижение изобретательской и инновационной активности предприятий, обусловленное сокращением удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации в регионе, уменьшением числа созданных передовых производственных технологий и, как следствие, снижением престижности научного труда и утратой стимулов для привлечения молодежи в сферу науки и техники. Это не позволяет экономике области в полную силу развернуть производство конкурентоспособных инновационных товаров, наполнить ими внутренний и внешний рынки.

1.2. ОБРАЗОВАНИЕ

Одной из важнейших составляющих научно-технического потенциала региона выступает блок «образование», характеризующий базу для подготовки научных кадров, в том числе высшей квалификации, по отраслям науки и научным специальностям в соответствии с действующей номенклатурой специальностей научных работников.

Именно люди, уровень их образования и квалификации составляют основу человеческого (интеллектуального) потенциала региона, который в настоящее время становится конкурентным преимуществом территории и определяющим фактором ее экономического развития. За период с 2000 по 2006 г. в Вологодской области увеличился удельный вес лиц, имеющих высшее профессиональное образование, с 14,5 до 18,3%. Однако по данному показателю регион уступал общероссийским значениям на протяжении всего рассматриваемого периода примерно в 1,5 раза (рис. 2.3), что ограничивает потенциал кадрового обеспечения сферы научнотехнической и инновационной деятельности.

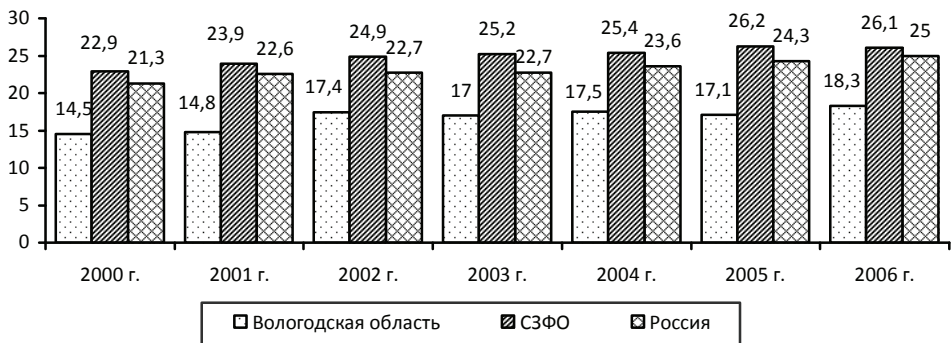

Рисунок 2.3. Доля населения, имеющего высшее образование, в % от занятого населения

В регионе в настоящее время зарегистрировано 5 высших учебных заведений (4 государственных и 1 негосударственное) и 6 самостоятельных филиалов вузов³⁹. Данные о численности студентов и выпускников в них по годам отражены в таблице 2.12. В период с 2000 по 2006 г. наблюдалась положительная динамика численности студентов и выпускников высших учебных заведений – до 50,6 и 8,4 тыс. чел. соответственно. Значения этих показателей в расчете на 10 000 населения области (412 студентов и 68 специалистов) были ниже соответствующих данных по стране в 1,3 раза (514 студентов и 88 специалистов), но сопоставимы с данными по развитым странам (так, численность студентов на 10 000 населения во Франции составляла 360 чел., в Великобритании – 380, а в Финляндии – 590)⁴⁰. Это говорит о том, что в регионе имеются неплохие

³⁹ Государственные высшие профессионально-образовательные учреждения Вологодской области на начало 2007/2008 учебного года: стат. бюллетень. – Вологда, 2007. – С. 4.

⁴⁰ Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 786.

возможности для увеличения численности специалистов с высшим профессиональным образованием.

Таблица 2.12. **Численность студентов и выпускников высших учебных заведений** (на 10 000 чел. населения)

Регион / округ / страна	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в размах
<i>Студенты</i>								
Вологодская обл.	245	278	317	331	343	397	412	1,68
СЗФО	377	425	464	495	519	537	548	1,45
Россия	324	372	410	448	450	495	514	1,59
<i>Выпускники</i>								
Вологодская обл.	30	38	44	51	57	63	68	2,32
СЗФО	50	57	66	74	82	88	96	1,92
Россия	43	49	58	68	75	80	88	2,03
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 56, 274-275; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 270.								

За 2000 – 2006 гг. численность профессорско-преподавательского состава (ППС) Вологодской области увеличилась в 1,2 раза – до 1876 чел. Однако в расчете на 1000 студентов ППС уменьшился с 48 до 34 чел., что в 1,4 раза меньше общероссийских значений 2006 г. (46 чел. на 1000 студентов)⁴¹. Это приводит к сильной загруженности профессорско-преподавательского состава выполнением педагогической нагрузки, времени же на занятие наукой практически не остается и др. На протяжении рассматриваемого периода увеличилась доля преподавателей с ученой степенью в общей численности ППС как в Вологодской области, так и по РФ в целом. В 2006 г. удельный вес преподавателей с ученой степенью кандидата наук в регионе (50,2%) был несколько выше значений по стране (48,2%), а с ученой степенью доктора наук – на 3,9% ниже российских данных (10,6%)⁴².

Важное значение для развития кадрового потенциала науки имеют аспирантура и докторантура Вологодской области, основные показатели деятельности которых представлены в *таблице 2.13*.

⁴¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 274-275; Образование в Вологодской области в 1997 – 2007 годах: стат. сб. – Вологда, 2008. – С. 79; Наука России в цифрах. 2006: стат. сб. – М.: ЦИСН, 2006. – С. 36.

⁴² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 274-275; Образование в Вологодской области в 1997 – 2007 годах: стат. сб. – Вологда, 2008. – С. 79; Наука России в цифрах. 2006: стат. сб. – М.: ЦИСН, 2006. – С. 36.

Таблица 2.13. Основные показатели деятельности аспирантуры и докторантуры Вологодской области в 2000 – 2006 гг.

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
<i>Аспирантура</i>								
Число организаций, ведущих подготовку аспирантов, ед.	5	5	5	5	6	6	6	120,0
Численность аспирантов, чел.	515	593	632	611	614	651	668	129,7
Прием в аспирантуру, чел.	193	210	217	211	199	229	251	130,1
Выпуск из аспирантуры, чел.	102	100	114	135	131	132	161	157,8
В том числе с защитой диссертации, в %	41,2	16,0	31,6	28,9	32,8	32,6	27,3	66,3
<i>Докторантура</i>								
Число организаций, ведущих подготовку докторантов, ед.	1	1	3	3	4	4	4	В 4, р.
Численность докторантов, чел.	3	2	4	5	6	7	8	В 2,7 р.
Прием в докторантуру, чел.	–	–	4	1	2	5	3	–
Выпуск из докторантуры, чел.	2	1	2	–	1	4	2	100,0
В том числе с защитой диссертации, в %	–	–	–	–	100,0	50,0	50,0	–
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 808-815; Наука и инновации области: стат. сб. – Вологда, 2007. – С. 28-32.								

На фоне общего снижения численности занятых в науке, в том числе высшей квалификации, значительную роль в воспроизводстве молодых кадров играет аспирантура. По данным статистики, как в СЗФО, так и в России, динамика численности аспирантов в Вологодской области на протяжении анализируемого периода постоянно была позитивной – показатель увеличился с 515 до 668 чел. Однако эти значения в расчете на 100 тыс. чел. населения были почти в 2 раза ниже общероссийских данных (рис. 2.4). К тому же многие выпускники аспирантуры, защитившие диссертации, находят применение полученным в ходе обучения знаниям не в науке, а в других более привлекательных и престижных сферах деятельности.

Обращаясь к типовой структуре численности аспирантов по областям наук (табл. 2.14), необходимо отметить, что в 2006 г. большинство аспирантов в Вологодской области обучались в сфере технических, экономических, педагогических и филологических наук, что соответствует общероссийским тенденциям. Их доля в общей численности аспирантов региона по сравнению с 2000 г. уменьшилась за счет появления и расширения аспирантур в сферах других наук (биологических – с 2002 г., юридических наук – с 2004 г. и др.).

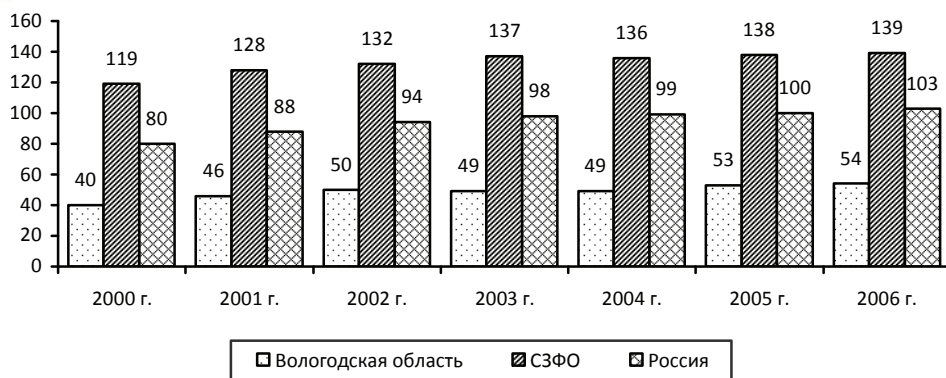

Рисунок 2.4. Численность аспирантов (на 100 тыс. чел. населения)

Таблица 2.14. Численность аспирантов Вологодской области по областям наук, чел.

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Всего, в том числе:	515	593	632	611	614	651	668	129,7
В т. ч.:								
технические	226	259	270	247	246	257	252	111,5
экономические	102	109	115	116	113	128	120	117,6
педагогические	73	52	61	67	49	43	63	86,3
филологические	29	58	56	48	47	52	60	В 2,1 р.
психологические	16	17	18	22	26	27	26	162,5
сельскохозяйственные	23	22	18	18	18	24	23	100,0
философские	11	19	21	20	20	25	23	В 2,1 р.
физико-математические	12	18	21	23	21	23	21	175,0
исторические	12	14	17	16	14	10	17	141,7
биологические	–	9	16	22	25	21	16	–
искусствоведение	3	3	4	2	3	4	8	В 2,7 р.
ветеринарные	4	8	8	5	5	2	5	125,0
химические	–	2	4	4	5	4	3	–
прочие	4	12	3	1	22	1	2	50,0

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. – Вологда, 2007. – С. 270; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2004. – С. 25; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 28; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 33.

Аналогична ситуация и с докторантурой. За 2002 – 2006 гг. численность докторантов в регионе увеличилась с 3 до 8 чел. в расчете на 1 млн. населения. Хотя разрыв с общероссийскими значениями на протяжении рассматриваемого периода сокращался, отставание по-прежнему велико (более чем в 4 раза; *рис. 2.5*). Это говорит о том, что в регионе очень мало ученых высшей квалификации и, как следствие, научных школ и исследований по ряду перспективных направлений.

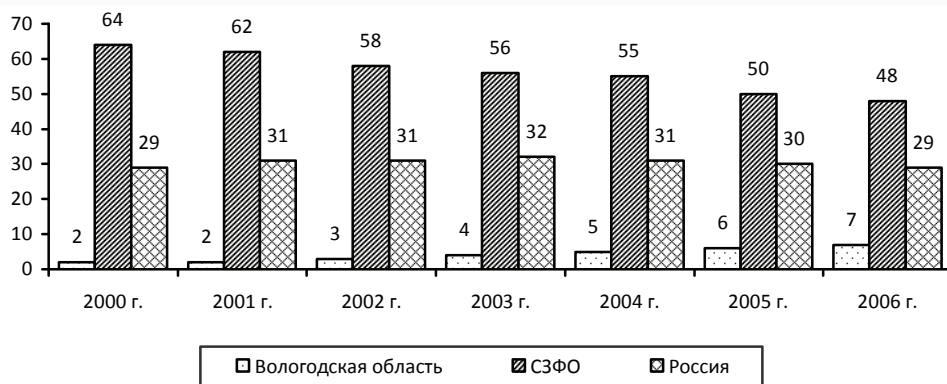

Рисунок 2.5. Численность докторантов, на 1 млн. чел. населения

За последние годы в Вологодской области, как и по стране в целом, наблюдалась положительная динамика темпов роста финансовых затрат, выделяемых регионом на образование. В 2006 г. по сравнению с 2003 г. расходы области на образование в сопоставимых ценах увеличились в 1,5 раза – до 6,1 млрд. руб.⁴³ (4,95 тыс. руб. в расчете на душу населения или 25,49% в общих расходах консолидированного бюджета), в то время как по России – 4,22 тыс. руб. (или 121 евро) на одного жителя (или 22,15% расходов бюджета; табл. 2.15). Значения данного показателя в 2005 г. в Германии равнялись 1,14 тыс. евро в расчете на душу населения, в Великобритании – 1,64 тыс. евро, а во Франции – 1,71 тыс. евро⁴⁴. Это свидетельствует о том, что денег на образование как на уровне страны, так и региона выделяется мало.

Таблица 2.15. Расходы консолидированных бюджетов на образование

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2003 г.	2006 г.	2003 г.	2006 г.
В расчете на душу населения, тыс. руб.*	3,37	4,95	2,61	4,22
В общих расходах консолидированных бюджетов, в %	25,24	25,49	18,94	22,15

* В сопоставимых ценах.
 Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 56, 840-847.

⁴³ Для справки: в 2006 г. расходы консолидированного бюджета Вологодской области на образование в текущих ценах составляли 8,2 млрд. руб.

⁴⁴ Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 792; Россия и страны-члены Европейского союза. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 189-192.

В 2006 г. по сравнению 2000 г. объем инвестиций в сферу образования по Вологодской области увеличился в 13,5 раз и составил 116,2 млн. руб. (справочно: 239,9 млн. руб. в текущих ценах)⁴⁵. Однако в общем объеме инвестиций данный показатель в регионе (0,4%) значительно отставал от средних значений по России – 2,2% (рис. 2.6). Это привело к медленному обновлению материально-технической базы образовательной сферы, что в конечном счете отрицательно сказывается на уровне и качестве образования в целом.

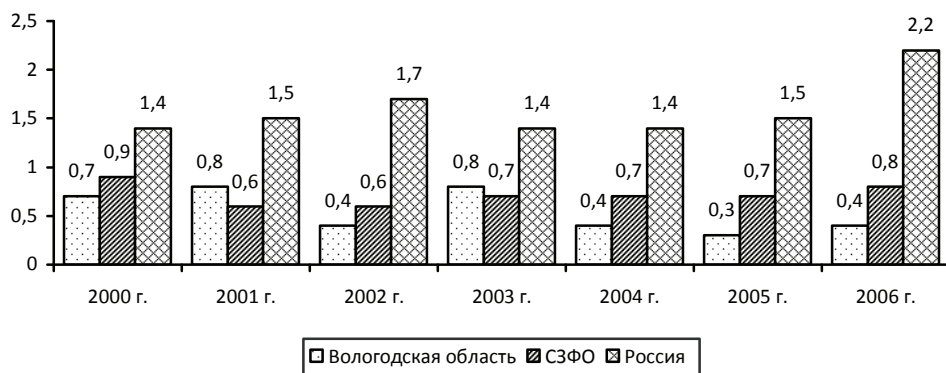

Рисунок 2.6. Удельный вес инвестиций в основной капитал вида деятельности «образование» в общем объеме инвестиций, в %

Таким образом, в результате анализа блока «образование» Вологодской области выявлены как положительные моменты, способствующие наращиванию человеческого потенциала (высокая доля расходов бюджета на образование, увеличение численности студентов и выпускников вузов), так и отрицательные:

1. Низкая по сравнению с данными по СЗФО и стране доля населения с высшим образованием, характеризующая уровень интеллектуального развития территории.

2. Снижение численности профессорско-преподавательского состава вузов в расчете на общее количество студентов, что может отразиться на качестве подготовки кадров и уровне проводимых в регионе исследований.

3. Низкая в сопоставлении с данными по СЗФО и стране численность аспирантов и докторантов в регионе. Возникает угроза сокращения численности и старения научно-педагогических и научных кадров.

4. Низкий по сравнению с данными по России и развитым странам объем финансирования сферы образования, что может отрицательно сказаться на ресурсном обеспечении и темпах ее развития.

⁴⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 945.

1.3. ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И КОММУНИКАЦИИ

Не менее важное значение для функционирования сферы науки и техники региона имеет блок «информационная инфраструктура и коммуникации», который позволяет оценить имеющиеся у ученых возможности использования разнообразных источников информации, участия в международных электронных конференциях, переписки с коллегами и т. д.

За период с 2001 по 2006 г. улучшилась ситуация с обеспечением организаций Вологодской области и России компьютерной техникой. В регионе в 2006 г. на 100 работников организаций приходилось 24 персональных компьютера, что соответствует среднему по России значению данного показателя (26 персональных компьютеров на 100 работников организаций; *рис. 2.7*).

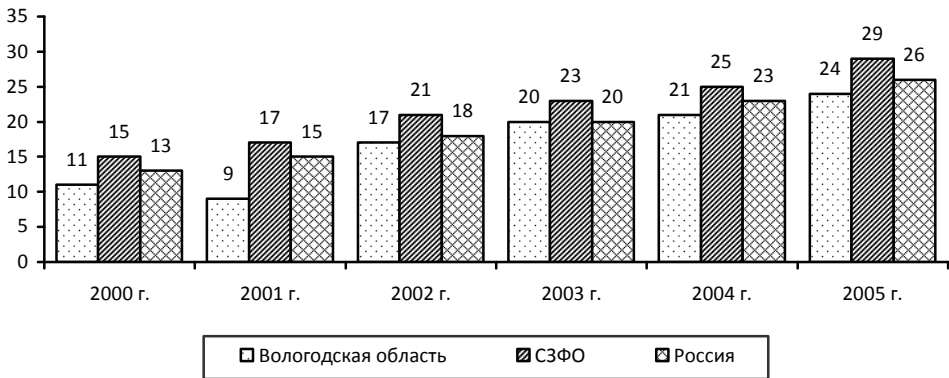

Рисунок 2.7. Число персональных компьютеров на 100 работников организаций, ед.

Данные по обеспеченности предприятий и организаций Вологодской области информационными и коммуникационными ресурсами представлены в *таблице 2.16*. Свыше 90% организаций как региона, так и страны в целом используют в своей деятельности информационные и коммуникационные технологии (ИКТ). Растет удельный вес организаций, имеющих доступ в Интернет. В регионе этот показатель на начало 2007 г. достиг 45,7%, однако его значение отстает от аналогичных данных по России (61,3%) и западноевропейским странам⁴⁶. Доля организаций Вологодской области,

⁴⁶ В 2006 г. имели доступ в Интернет в Великобритании 93% организаций, во Франции – 94%, в Германии – 95%, а в Финляндии 99% (источник: Россия и страны-члены Европейского союза. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 214).

имеющих web-сайты⁴⁷, также как и в РФ, увеличилась за рассматриваемый период почти в 2 раза и в 2006 г. составила 20,5%. Что же касается использования специальных программных средств, то с каждым годом предприятия и организации активнее применяют их в своей деятельности (более 80% организаций как по области, так и по стране).

Таблица 2.16. Обеспеченность организаций Вологодской области информационными и коммуникационными ресурсам (в % от общего числа обследованных организаций)

Регион / округ / страна	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Абс. откл. 2006/2003
<i>Число организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии</i>					
Вологодская обл.	89,5	91,0	92,1	93,4	3,9
СЗФО	89,5	92,8	93,4	95,3	5,8
Россия	84,6	87,6	91,1	н/д	6,5*
<i>Число организаций, имеющих доступ в Интернет</i>					
Вологодская обл.	31,3	39,1	40,2	45,7	14,4
СЗФО	51,5	57,7	59,8	66,0	14,5
Россия	43,4	48,8	53,3	61,3	17,9
<i>Число организаций, имеющих web-сайты</i>					
Вологодская обл.	10,4	10,6	11,4	20,5	10,1
СЗФО	18,0	19,0	17,7	25,9	7,9
Россия	13,5	14,4	14,8	21,1	7,6
<i>Число организаций, использовавших специальные программные средства</i>					
Вологодская обл.	66,2	84,7	87,0	85,8	19,6
СЗФО	70,6	81,8	83,8	86,7	16,1
Россия	68,7	74,8	79,1	84,9	16,2
* Абс. откл. 2005/03. Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 700-703; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 685-688; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 668-671.					

Начиная с 2002 г. затраты на ИКТ в Вологодской области в сопоставимых ценах выросли в 1,7 раза и к началу 2007 г. составили 1 млрд. руб.⁴⁸ (или 0,84 тыс. руб. на одного жителя региона, в то время как по РФ данный показатель равнялся 1,17 тыс. руб. на чел.). При этом следует отметить, что доля этих затрат в ВРП за пять рассмо-

⁴⁷ В странах Западной Европы в 2006 г. доля имеющих web-сайты организаций (Франция – 61%, Германия – 73%, Великобритания – 75%, Финляндия – 80%) была значительно выше соответствующего областного и российского значений (источник: Россия и страны-члены Европейского союза. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 214).

⁴⁸ Для справки: в 2006 г. затраты на информационные и коммуникационные технологии в текущих ценах по Вологодской области равнялись 1,6 млрд. руб.

тренных лет практически не изменилась (0,75-0,76%) и оказалась ниже общероссийских значений 2006 г. в 1,3 раза (табл. 2.17). Для сравнения: в 2004 г. расходы на информационные и коммуникационные технологии по отношению к ВВП в странах ЕС (25 стран) составляли 6,4%, в США – 7,8%, а в Японии – 8%⁴⁹. Это говорит о том, что средств на развитие ИКТ как на российском уровне, так и региональном выделяется мало.

Таблица 2.17. Затраты на информационные и коммуникационные технологии

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2005 г.
В расчете на душу населения, тыс. руб. *	0,48	0,84	1,11	1,17
По отношению к ВРП (ВВП), в %	0,76	0,75	1,83	0,94

* В сопоставимых ценах.
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 847; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 56, 350, 710.

В итоге рассмотрения блока «информационная инфраструктура и коммуникации» Вологодской области можно отметить, что большинство организаций региона используют в своей деятельности ИКТ, однако по сравнению с общероссийскими значениями уровень затрат и обеспеченности их информационно-коммуникационными ресурсами остается довольно низким. Это ведет к ухудшению взаимодействия между всеми участниками научно-технической и инновационной деятельности как на региональном и государственном, так и на международном уровнях.

Таким образом, в ходе проведения первого этапа работы было проанализировано состояние научно-технического потенциала Вологодской области в разрезе блоков: а) «наука и инновации»; б) «образование»; в) «информационная инфраструктура и коммуникации». Итоги проведенного исследования позволили сформулировать основные проблемы, сдерживающие развитие НТПт региона в настоящее время:

1. Малое число организаций, выполняющих исследования и разработки.
2. Низкая численность научных кадров, а также аспирантов и докторантов для ее увеличения.
3. Малый объем средств, направляемый в сферу науки и техники, образования и коммуникаций.

⁴⁹ Информационные и коммуникационные технологии в российской экономике. 2006: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 258.

4. Низкий уровень инновационной и изобретательской активности бизнеса и науки в целом.

5. Низкий уровень обеспеченности организаций информационными и коммуникационными ресурсами.

Далее обратимся к исследованию научно-технических и инновационных процессов на предприятиях и в вузах Вологодской области на основе анализа результатов экспертного опроса.

2. УЧАСТИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ РЕГИОНА

Анализ совокупности справочных показателей дает только обобщенное представление о состоянии исследуемого объекта, не позволяющее учесть специфику территории, получить самые последние как количественные (информация в официальной статистике представлена с опозданием на 1–3 года), так и качественные сведения (мнения и оценки экспертов). Поэтому кроме изучения статистических данных о состоянии сферы науки и техники региона необходимо проведение специальных экспертных опросов непосредственных участников научно-технической и инновационной деятельности – предприятий и вузов региона. Информация, полученная в результате опросов, позволит выявить конкретные проблемы развития научно-технического потенциала области, на решение которых и следует направить усилия.

2.1. ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для изучения инновационных процессов на предприятиях и в вузах Вологодской области сотрудниками Учреждения Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН (ВНКЦ ЦЭМИ РАН) в апреле – июне 2008 г. был инициирован очередной этап специального экспертного опроса (сопроводительные письма и анкеты представлены в *приложениях 2.1 и 2.2*). В качестве базы для сравнения использовались данные аналогичных опросов, проведенных Центром за период с 2004 по 2007 г. Параметры опроса предприятий за пять анализируемых лет приведены в *таблице 2.18 и приложении 2.3*.

Таблица 2.18. Параметры опроса предприятий Вологодской области в 2004 – 2008 гг.

Параметры	Количество анкет	
	Штук	%
<i>Анкетный опрос 2004 г.</i>		
Получено заполненных анкет	114	35,5
Выслано анкет	321	100,0
<i>Анкетный опрос 2005 г.</i>		
Получено заполненных анкет	91	33,7
Выслано анкет	270	100,0
<i>Анкетный опрос 2006 г.</i>		
Получено заполненных анкет	111	51,6
Выслано анкет	215	100,0
<i>Анкетный опрос 2007 г.</i>		
Получено заполненных анкет	85	39,4
Выслано анкет	216	100,0
<i>Анкетный опрос 2008 г.</i>		
Получено заполненных анкет	82	36,0
Выслано анкет	228	100,0

Для решения задач проводимого исследования данные по предприятиям, участвующим в опросах 2004 – 2008 гг., представим в отраслевом разрезе: электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, металлургия, химическая, легкая, пищевая и стекольная промышленность, лесопромышленный и агропромышленный комплексы, строительство и прочее (табл. 2.19).

Таблица 2.19. Распределение предприятий по отраслям в выборках 2004 – 2008 гг., в %*

№	Отрасль	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Электроэнергетика	5,3	8,8	9,9	13,1	8,5
2.	Машиностроение и металлообработка	19,3	14,3	21,6	14,3	15,9
3.	Металлургия	3,5	3,3	2,7	2,4	2,4
4.	Химическая промышленность	3,5	4,4	2,7	4,8	4,9
5.	Лесопромышленный комплекс (ЛПК)	23,7	20,9	26,1	23,8	18,3
6.	Легкая промышленность	6,1	8,8	5,4	7,1	7,3
7.	Агропромышленный комплекс (АПК)	5,3	4,4	2,7	4,8	6,1
8.	Пищевая промышленность	11,4	15,4	17,1	17,9	15,9
9.	Строительство	9,6	14,3	7,2	7,1	9,8
10.	Стекольная промышленность	1,8	1,1	1,8	0,0	0,0
11.	Прочие	10,5	4,4	2,7	4,8	11,0

* От общего количества предприятий в выборке.

Наряду с предприятиями, другими, не менее важными участниками научно-технической и инновационной деятельности в регионе являются высшие учебные заведения. В опросах приняли участие четыре вуза: Вологодский государственный педагогический университет (ВГПУ), Вологодский государственный технический университет (ВоГТУ), Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина (ВГМХА) и Череповецкий государственный университет (ЧГУ). Параметры опроса кафедр вузов за три анализируемых года представлены в *таблице 2.20 и приложении 2.4.*

Таблица 2.20. Параметры опроса кафедр вузов Вологодской области в 2004 – 2008 гг.

Параметры	Количество анкет	
	Штук	%
<i>Анкетный опрос 2004 г.</i>		
Получено заполненных анкет	132	88,0
Выслано анкет	150	100,0
<i>Анкетный опрос 2005 г.</i>		
Получено заполненных анкет	120	80,0
Выслано анкет	150	100,0
<i>Анкетный опрос 2008 г.</i>		
Получено заполненных анкет	74	66,7
Выслано анкет	111	100,0

В связи с постоянным совершенствованием методики исследования при анализе данных о вузах региона будет использоваться информация по двум выборкам респондентов:

- А – кафедры, которые приняли участие только в опросе 2008 г., количество которых составляет 74 ед. (*прил. 2.4*);
- Б – кафедры, которые приняли участие во всех опросах 2004 – 2008 гг. и количество которых составляет 47 ед. (*табл. 2.21 и прил. 2.4*).

Таблица 2.21. Выборка кафедр, участвующих во всех опросах 2004 – 2008 гг., в разрезе вузов Вологодской области

№	Вузы	Количество кафедр	
		Единиц	%
1.	Вологодский государственный педагогический университет	11	23,4
2.	Череповецкий государственный университет	13	27,7
3.	Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина	7	14,9
4.	Вологодский государственный технический университет	16	34,0
Итого по выборке		47	100,0

Методика исследования предусматривает получение данных о происходящих на предприятиях и в вузах области процессах также по трем блокам показателей: а) наука и инновации; б) образование; в) информационная инфраструктура и коммуникации. Собранная информация позволит выявить проблемы в развитии научно-технического потенциала и инновационной деятельности в регионе (рис. 2.8).

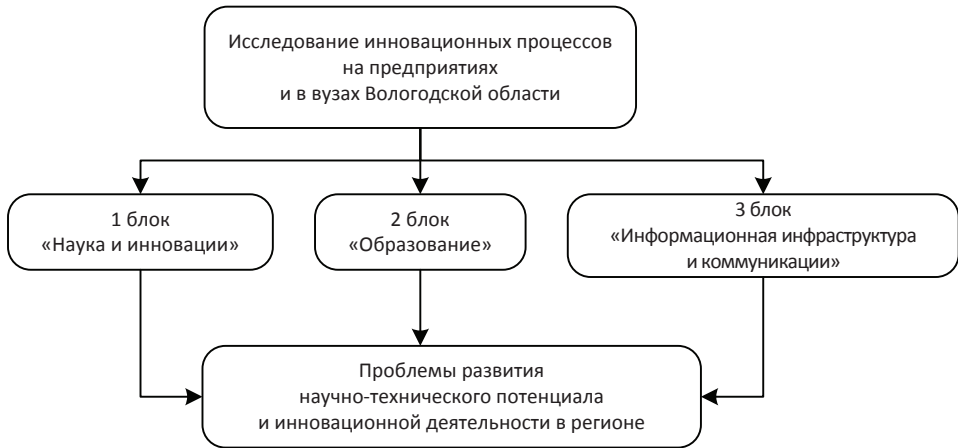

Рисунок 2.8. Схема анализа инновационных процессов на предприятиях и в вузах региона

Таким образом, количественный анализ информации, полученной в ходе анкетных опросов 2004 – 2008 гг., будет осуществляться в соответствии с предложенной схемой по отраслям производства и в разрезе вузов Вологодской области.

2.2. ОБЩАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ИННОВАЦИЙ В РЕГИОНЕ

В анкету 2008 г. был включен ряд вопросов, характеризующих состояние и перспективы развития инновационных процессов на разных уровнях (предприятие, регион, государство).

Уровень развития инновационной сферы в стране в целом 46% руководителей предприятий региона оценивают как «средний», в то время как 42% заведующих кафедрами вузов – как «низкий». Применительно к территории Вологодской области и к своей организации большинство респондентов оценивают уровень развития инноваций как «низкий» (табл. 2.22).

Таблица 2.22. Оценка респондентами уровня развития инновационной сферы, в %*

Объекты	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить
<i>В стране в целом</i>				
Руководители предприятий	4,9	46,3	31,7	17,1
Заведующие кафедрами вузов	8,1	35,1	41,9	14,9
<i>В Вологодской области</i>				
Руководители предприятий	1,2	42,7	45,1	9,8
Заведующие кафедрами вузов	1,4	31,1	48,6	16,2
<i>В Вашей организации</i>				
Руководители предприятий	7,3	40,2	45,1	4,9
Заведующие кафедрами вузов	1,4	37,8	54,1	4,1
* По данным опроса 2008 г.				

Более 60% руководителей предприятий, а также свыше 50% заведующих кафедрами вузов считают, что в сфере науки, техники и инноваций на уровне организации, региона и государства в целом за последние 3–5 лет произошли положительные изменения (табл. 2.23).

Таблица 2.23. Оценка респондентами изменений в инновационной сфере за последние 3 – 5 лет, в %*

Объекты	Положительные	Отрицательные	Не наблюдается	Затрудняюсь ответить
<i>В стране в целом</i>				
Руководители предприятий	63,4	0,0	22,0	14,6
Заведующие кафедрами вузов	62,2	0,0	21,6	14,9
<i>В Вологодской области</i>				
Руководители предприятий	64,6	0,0	24,4	9,8
Заведующие кафедрами вузов	58,1	21,6	0,0	16,2
<i>В Вашей организации</i>				
Руководители предприятий	63,4	4,9	25,6	3,7
Заведующие кафедрами вузов	54,1	2,7	35,1	5,4
* По данным опроса 2008 г.				

Свыше 50% заведующих кафедрами оценивают перспективы развития инноваций в стране, регионе и своих вузах сдержанно. Мнения руководителей предприятий по данному вопросу практически поровну распределились между вариантами «сдержанно» и «с оптимизмом» (табл. 2.24).

Таблица 2.24. **Оценка респондентами перспектив развития инноваций, в %***

Объекты	С оптимизмом	Сдержанно	Пессимистически	Затрудняюсь ответить
<i>В стране в целом</i>				
Руководители предприятий	46,3	47,6	4,9	0,0
Заведующие кафедрами вузов	25,7	54,1	9,5	12,2
<i>В Вологодской области</i>				
Руководители предприятий	40,2	50,0	7,3	0,0
Заведующие кафедрами вузов	24,3	54,1	8,1	12,2
<i>В Вашей организации</i>				
Руководители предприятий	42,7	40,2	13,4	0,0
Заведующие кафедрами вузов	25,7	52,7	13,5	6,8

* По данным опроса 2008 г.

С точки зрения респондентов, наиболее значимыми факторами, сдерживающими развитие инноваций в Вологодской области, являются финансово-экономические, кадровые и управленческие проблемы (табл. 2.25). Это во многом объясняется тем, что создание и внедрение новых разработок в силу своей специфики и особых свойств⁵⁰ всегда связано с большими рисками как внутренней, так и внешней среды, которые порождают невозможность жесткого целеполагания в этой сфере и низкую предсказуемость конечных результатов деятельности.

Таблица 2.25. **Ответы респондентов на вопрос: «Какие факторы сдерживают сегодня развитие инноваций в Вологодской области?», в %***

№	Факторы	Руководители предприятий	Заведующие кафедрами вузов
1.	Финансовые	62,2	36,5
2.	Кадровые	61,0	62,2
3.	Экономические	40,2	44,6
4.	Управленческие	37,8	43,2
5.	Инвестиционные	34,1	18,9
6.	Нормативно-правовые	28,0	23,0
7.	Производственные	15,9	16,2
8.	Политические	12,2	5,4
9.	Информационные	9,8	10,8
10.	Институциональные	6,1	4,1
11.	Иное	1,2	5,4

* По данным опроса 2008 г.; респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

⁵⁰ Следует отметить, что в настоящее время темпы разработки и реализации инноваций резко возрастают. Их можно охарактеризовать с помощью такого понятия, как продолжительность жизни определенного продукта, которая до XIX в. измерялась веками, в XIX в. и в первой половине XX в. – десятилетиями, во второй половине XX в. – годами, а в последнее время – месяцами (источник: Инновационный менеджмент: учебник для вузов / под ред. О.П. Молчановой. – М.: Вита-Пресс, 2001. – С. 15).

Таблица 2.26. Ответы респондентов на вопрос: «Что Вы считаете сегодня наиболее важным для активизации инновационной сферы в регионе?», в %*

№	Вариант ответа	Руководители предприятий	Заведующие кафедрами вузов
1.	Создание механизма эффективного взаимодействия между бизнесом, наукой и образованием	45,1	68,9
2.	Создание системы финансового обеспечения создания и внедрения инноваций	45,1	21,6
3.	Совершенствование нормативно-правовой базы инновационной деятельности	39,0	25,7
4.	Стимулирование крупного и среднего бизнеса к разработке и внедрению инноваций	36,6	21,6
5.	Разработка и реализация долгосрочной стратегии (концепций, программ) развития инновационной сферы	28,0	21,6
6.	Поддержка и стимулирование развития малого инновационного предпринимательства	26,8	14,9
7.	Поддержка вузовской и академической науки	25,6	83,8
8.	Формирование инновационной культуры в обществе, в том числе начиная со школьной скамьи	24,4	23,0
9.	Повышение качества государственного управления инновационной сферой	20,7	20,3
10.	Организация системы подготовки инновационных менеджеров	18,3	10,8
11.	Развитие инновационной инфраструктуры (центров трансфера технологий, инновационно-технических центров, бизнес-инкубаторов и т.д.)	14,6	9,5
12.	Иное	1,2	5,4

* По данным опроса 2008 г.; респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

По данным *таблицы 2.26*, наибольшее число респондентов считают, что для активизации инновационных процессов в регионе необходима эффективная организация следующих моментов успешного научно-технического развития:

- создание механизма взаимодействия между бизнесом, наукой и образованием;
- создание системы финансового обеспечения генерации и внедрения инноваций;
- совершенствование нормативно-правовой базы инновационной деятельности;
- стимулирование крупного, среднего и малого бизнеса к разработке и внедрению инноваций.

Кроме того, по мнению заведующих кафедрами вузов (84% опрошенных), особую важность для развития инноваций в области имеют решения и мероприятия, направленные на поддержку вузовской и академической науки.

Необходимо также отметить, что такой инструмент активизации инновационной сферы региона, как «развитие инновационной инфраструктуры», среди ответов респондентов находится на последнем месте. Это объясняется тем, что на территории Вологодской области уже создан и функционирует целый комплекс структур поддержки научно-инновационной деятельности (например, ГУ ВО «Бизнес-инкубатор», Вологодский центр научно-технической информации, Вологодская торгово-промышленная палата, Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, НП «Агентство городского развития», Российская сеть трансфера технологий – RTTN и др.; табл. 2.27). В настоящее же время стоит задача объединения всех участников процесса создания, распространения и использования знаний в единую региональную инновационную систему (РИС), что откроет перед ними новые возможности и позволит повысить эффективность их функционирования и взаимодействия.

Таблица 2.27. **Ответы респондентов на вопрос: «Сотрудничаете ли Вы с действующими на территории Вологодской области структурами, оказывающими поддержку научно-инновационной деятельности?», в %***

№	Вариант ответа	2006 г.	2007 г.	2008 г. (план)
<i>Руководители предприятий</i>				
1.	Вологодская торгово-промышленная палата (г. Вологда)	31,5	40,0	46,3
2.	Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН (г. Вологда)	9,0	14,1	22,0
3.	Вологодский центр научно-технической информации (г. Вологда)	9,0	11,8	19,5
4.	НП «Агентство городского развития» (г. Череповец)	2,7	5,9	7,3
5.	ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» (г. Вологда)	1,8	4,7	8,5
6.	RTTN (Российская сеть трансфера технологий)	1,8	3,5	4,9
7.	Другие	0,0	0,0	0,0
<i>Заведующие кафедрами вузов</i>				
1.	Вологодский центр научно-технической информации (г. Вологда)	10,8	10,8	18,9
2.	Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН (г. Вологда)	12,2	10,8	17,6
3.	ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» (г. Вологда)	2,7	4,1	8,1
4.	Вологодская торгово-промышленная палата (г. Вологда)	0,0	1,4	4,1
5.	НП «Агентство городского развития» (г. Череповец)	0,0	1,4	6,8
6.	RTTN (Российская сеть трансфера технологий)	0,0	0,0	2,7
7.	Другие	4,1	5,4	4,1
* По данным опроса 2008 г.				

По мнению респондентов, для обеспечения финансовой поддержки инновационной деятельности необходимы такие инструменты, как льготы по налогообложению, использование целевых программ, расширение бюджетного и особенно внебюджетного финансирования инноваций по приоритетным направлениям (табл. 2.28).

Таблица 2.28. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что наиболее важно для финансовой поддержки инновационной деятельности?», в %*

№	Вариант ответа	Руководители предприятий	Заведующие кафедрами вузов
1.	Льготный режим налогообложения инновационной деятельности	72,0	47,3
2.	Использование федеральных целевых программ	54,9	54,1
3.	Бюджетное финансирование	35,4	58,1
4.	Расширение внебюджетного финансирования инноваций на приоритетных направлениях	14,6	28,4
5.	Стимулирование частного бизнеса на вложение средств в инновационные проекты	12,2	29,7
6.	Развитие институтов венчурного инвестирования	12,2	12,2
7.	Акционирование инновационных предприятий	7,3	2,7
8.	Иное	1,2	4,1

* По данным опроса 2008 г., респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Наибольшее число опрошенных отчасти или совсем не удовлетворены современным состоянием нормативно-правового и научно-методического регулирования инновационной деятельности как на региональном, так и на федеральном уровнях (табл. 2.29) и считают целесообразным разработку и принятие федерального закона «О развитии инновационной деятельности в Российской Федерации» (рис. 2.9).

Таблица 2.29. Удовлетворенность респондентов современным состоянием нормативно-правового и научно-методического регулирования инновационной деятельности, в %*

Объект	Да	Отчасти	Нет	Затрудняюсь ответить
<i>Руководители предприятий</i>				
На федеральном уровне	2,4	46,3	20,7	28,0
На региональном уровне	2,4	42,7	22,0	30,5
<i>Заведующие кафедрами вузов</i>				
На федеральном уровне	1,4	37,8	28,4	31,1
На региональном уровне	1,4	36,5	31,1	28,4

* По данным опроса 2008 г.

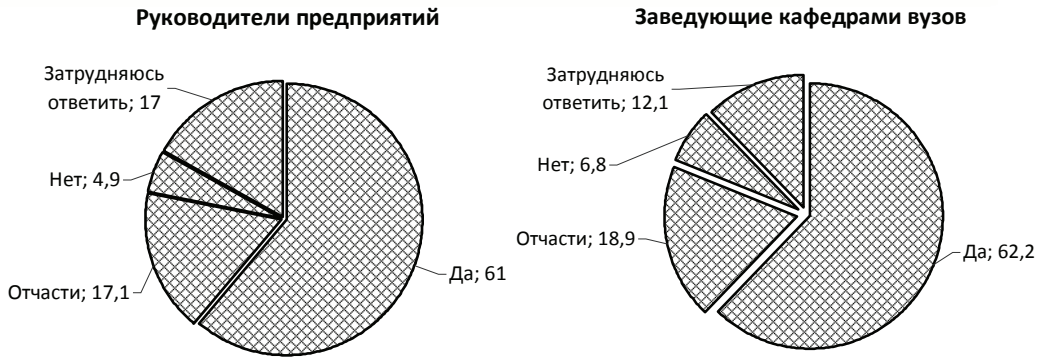

Рисунок 2.9. Ответы респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы целесообразной разработку Федерального закона «О развитии инновационной деятельности в РФ»?», в %

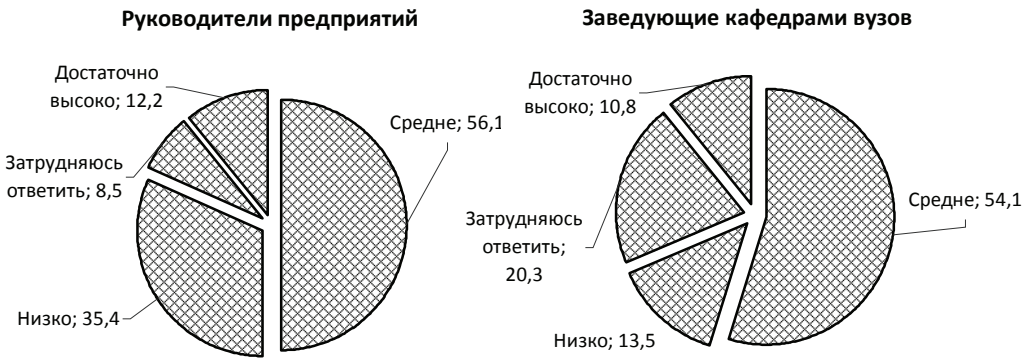

Рисунок 2.10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете современные возможности человеческих ресурсов Вологодской области с точки зрения развития инноваций?», в %

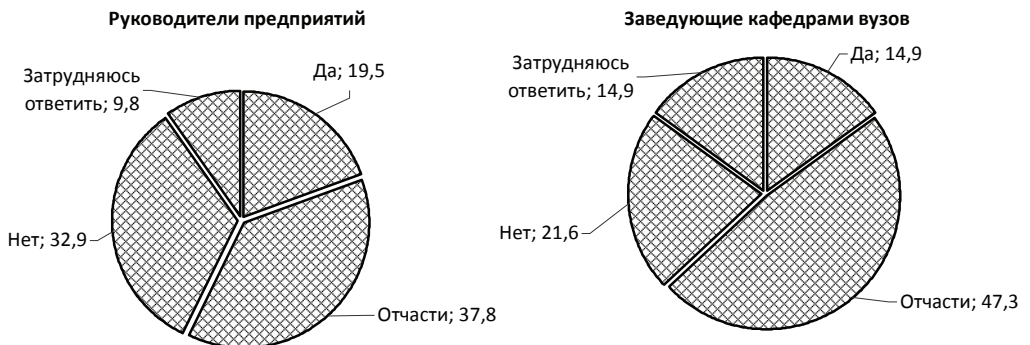

Рисунок 2.11. Ответы респондентов на вопрос: «Происходят ли, на Ваш взгляд, положительные изменения в развитии качества человеческих ресурсов региона?», в %

Особое внимание респонденты уделяют вопросам *стимулирования процессов создания и внедрения инноваций* инструментами как прямого, так и косвенного воздействия⁵¹.

Именно люди, уровень их образования и квалификации становятся определяющим фактором развития сферы науки и инноваций в настоящее время. Большинство опрошенных оценивают *возможности человеческих (кадровых) ресурсов* региона с точки зрения развития инноваций как «средние» и считают, что положительные изменения в развитии их качества происходят лишь отчасти (рис. 2.10 и 2.11).

По мнению респондентов, для повышения качества человеческих ресурсов прежде всего необходимо сделать следующее:

- создать систему непрерывного обучения и переподготовки кадров;
- поддерживать развитие вузовской и академической науки;
- улучшить материальное положение людей и создать условия для их профессиональной самореализации и карьерного роста;
- содействовать переходу системы образования на стандарты нового поколения, отвечающие требованиям инновационной экономики и др. (табл. 2.30).

Таблица 2.30. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо предпринять на уровне области для повышения качества человеческих ресурсов?», в %*

№	Вариант ответа	Руководители предприятий	Заведующие кафедрами вузов
1.	Создание системы непрерывного обучения и переподготовки кадров	58,5	35,1
2.	Улучшение материального положения людей	51,2	60,8
3.	Поддержка развития вузовской и академической науки	42,7	86,5
4.	Создание условий для профессиональной самореализации и карьерного роста людей	36,6	36,5
5.	Содействие переходу системы образования на стандарты нового поколения, отвечающие требованиям инновационной экономики	35,4	17,6
6.	Объединение усилий образовательного и научного потенциалов	31,7	48,6
7.	Обеспечение безопасности жизнедеятельности людей	17,1	12,2
8.	Осуществление системных изменений в медицине	15,9	13,5
9.	Иное	7,3	6,8

* По данным опроса 2008 г., респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

⁵¹ Среди мер прямого стимулирования научно-исследовательской и инновационной деятельности респонденты особо выделяют следующие инструменты: увеличение расходов на НИОКР – 78,4% и привлечение частных инвестиций в науку – 28,4% заведующих кафедрами вузов. К действенным инструментам косвенного воздействия опрошенные относят введение налоговых льгот – 63,4%, предоставление государственных гарантий – 40,2%, подготовку высококвалифицированных кадров для инновационной сферы – 35,4% руководителей предприятий.

Таким образом, в научно-технической и производственной сферах региона постепенно активизируются инновационные процессы. Однако с учетом данных опроса 2008 г. можно выделить ряд факторов и проблем, сдерживающих их развитие в области финансово-экономического и организационно-кадрового обеспечения, нормативно-правового и научно-методического регулирования, стимулирования данных процессов и организации взаимодействия их участников (власть, бизнес, наука и образование).

Далее детально рассмотрим инновационные процессы, протекающие на предприятиях и в вузах Вологодской области.

2.3. ИССЛЕДОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И В ВУЗАХ ОБЛАСТИ

1. БЛОК «НАУКА И ИННОВАЦИИ».

Информация, полученная в ходе проведенных опросов, дает возможность сформировать перечень наиболее активно развиваемых и перспективных для дальнейшего развития в регионе критических технологий⁵².

Как видно из данных *таблиц 2.31 и 2.32*, наибольший удельный вес в ответах как руководителей предприятий, так и заведующих кафедрами вузов на протяжении 2004 – 2008 гг. занимали технологии, способные обеспечить развитие традиционных для области сфер деятельности:

- энергосбережение;
- переработка и воспроизводство лесных ресурсов;
- производство и переработка сельскохозяйственного сырья;
- безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов;
- информационно-телекоммуникационные системы;
- мониторинг окружающей среды.

Именно на перечисленные критические технологии следует делать упор при разработке программы развития НТПт Вологодской области. В то же время необходимо уделять внимание формированию и поддержке производств по новым направлениям (**селективный подход**). Данный вопрос является для региона ключевым, поскольку определяет стратегию его развития на перспективу.

⁵² Из утвержденного списка критических технологий Российской Федерации, включающего 53 позиции, по нашему мнению, напрямую касаются нашего региона 15.

Таблица 2.31. Удельный вес предприятий, которые развивают и считают возможным развивать критические технологии
(по всем предприятиям опросов 2004 – 2008 гг.; в %*)

Критические технологии	Развивают					Считают возможным развивать				
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Энергосбережение	44,7	24,2	39,6	31,8	23,2	16,7	19,8	15,3	25,9	20,7
Переработка и воспроизводство лесных ресурсов	23,7	17,6	23,4	14,1	15,9	10,5	3,3	7,2	11,8	6,1
Производство и переработка с/х сырья	9,6	14,3	11,7	14,1	15,9	4,4	1,1	1,8	2,4	4,9
Безопасность и контроль качества с/х сырья и пищевых продуктов	7,9	9,9	18,0	15,3	15,9	4,4	1,1	0,0	4,7	3,7
Информационно-телекоммуникационные системы	12,3	13,2	14,4	9,4	11,0	10,5	6,6	7,2	7,1	6,1
Мониторинг окружающей среды	5,3	5,5	9,0	7,1	11,0	7,0	3,3	7,2	3,5	6,1
Быстрое возведение и трансформация жилья	7,0	6,6	5,4	7,1	8,5	12,3	4,4	3,6	3,5	11,0
Технологии глубокой переработки отечественного сырья и материалов в легкой промышленности	3,5	2,2	7,2	4,7	6,1	7,9	5,5	5,4	2,4	2,4
Металлы и сплавы со специальными свойствами	6,1	3,3	4,5	3,5	4,9	3,5	0,0	2,7	0,0	1,2
Информационная интеграция и системная поддержка жизненного цикла продукции (CALS-, CAD-, CAM-, CAE-технологии)	3,5	5,5	4,5	3,5	4,9	4,4	2,2	2,7	3,5	2,4
Обезвреживание техногенных сред	5,3	6,6	3,6	7,1	3,7	0,9	2,2	5,4	3,5	6,1
Базовые и критические военные и специальные технологии	0,9	0,0	2,7	3,5	2,4	0,9	0,0	1,8	0,0	0,0
Биологические средства защиты растений и животных	0,0	2,2	1,8	3,5	2,4	6,1	0,0	0,9	1,2	2,4
Сохранение и восстановление нарушенных земель, ландшафтов и биоразнообразия	1,8	2,2	1,8	2,4	2,4	5,3	2,2	1,8	2,4	2,4
Генодиагностика и генотерапия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,9	1,2	1,2

* Предприятия могли отметить несколько технологий.

О результативности деятельности предприятий в научно-технической и инновационной сфере региона позволяют судить данные о количестве предприятий, выпускающих новые товары (табл. 2.33). За анализируемый период доля компаний, наладивших производство новой продукции, увеличилась с 52 до 67%. В 2007 г. активно осваивали выпуск новых товаров и технологий предприятия металлургии (100%), машиностроения и металлообработки (100%), легкой (83%) и пищевой (77%) промышленности. Заметим, что желание и возможности предприятий заниматься научно-исследовательской и инновационной деятельно-

Таблица 2.32. Критические технологии, которые развивают и считают возможным развивать в вузах (по всем кафедрам опросов 2004 – 2008 гг.; в %*)

Критические технологии	Развивают			Считают возможным развивать		
	2004 г.	2005 г.	2008 г.	2004 г.	2005 г.	2008 г.
Мониторинг окружающей среды	11,2	8,3	12,2	11,8	4,2	13,5
Информационно-телекоммуникационные системы	9,2	10,0	12,2	9,2	4,2	12,2
Энергосбережение	11,2	8,3	10,8	7,2	5,0	9,5
Обезвреживание техногенных сред	2,6	3,3	6,8	5,9	0,8	8,1
Производство и переработка с/х сырья	9,9	8,3	5,4	4,6	3,3	6,8
Переработка и воспроизводство лесных ресурсов	2,6	0,8	5,4	3,3	2,5	9,5
Сохранение и восстановление нарушенных земель, ландшафтов и биоразнообразия	5,9	3,3	5,4	3,3	1,7	4,1
Металлы и сплавы со специальными свойствами	2,0	3,3	4,1	2,0	3,3	2,7
Безопасность и контроль качества с/х сырья и пищевых продуктов	7,2	2,5	4,1	3,9	3,3	1,4
Быстрое возведение и трансформация жилья	0,7	0,0	2,7	3,3	0,8	2,7
Информационная интеграция и системная поддержка жизненного цикла продукции (CALS-, CAD-CAM-, CAE-технологии)	2,0	1,7	1,4	5,3	0,8	2,7
Генодиагностика и генотерапия	0,7	0,8	1,4	0,0	0,8	1,4
Базовые и критические военные и специальные технологии	1,3	2,5	1,4	1,3	2,5	6,8
Биологические средства защиты растений и животных	3,3	5,0	0,0	1,3	1,7	2,7
Технологии глубокой переработки отечественного сырья и материалов в легкой промышленности	1,3	0,8	0,0	1,3	0,0	1,4

* Вузы могли отметить несколько технологий.

Таблица 2.33. Удельный вес предприятий, осваивающих выпуск новых товаров, в %*

№	Отрасль	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г. (план)
1.	Металлургия	66,7	66,7	100,0	100,0	100,0
2.	Машиностроение и металлообработка	83,3	91,7	92,3	100,0	100,0
3.	Легкая промышленность	66,7	83,3	50,0	83,3	83,3
4.	Пищевая промышленность	68,4	78,9	69,2	76,9	61,5
5.	ЛПК	34,5	37,9	60,0	66,7	60,0
6.	АПК	33,3	66,7	80,0	60,0	60,0
7.	Строительство	50,0	75,0	25,0	50,0	62,5
8.	Химическая промышленность	66,7	0,0	50,0	25,0	50,0
9.	Электротехника	9,1	18,2	14,3	14,3	14,3
10.	Стекольная промышленность	50,0	50,0	-	-	-
11.	Прочее	0,0	33,3	44,4	66,7	66,7
В целом по выборке		52,3	60,4	58,5	67,1	65,9

* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросе.

стью зависят от многих факторов, в числе которых можно выделить экономические (уровень конкуренции, спрос на новые продукты, наличие собственных денежных средств и др.), производственные (квалификация персонала, информационное обеспечение, технологические возможности и др.), правовые (защищенность прав собственности, законодательство и др.). **В данной ситуации для поддержки и стимулирования инновационной активности предприятий органам власти и управления целесообразно использовать селективный подход, основанный на применении тех или иных механизмов и мероприятий в каждом конкретном случае.**

О возможностях и перспективах предприятий организовывать производство новой продукции свидетельствуют данные *таблицы 2.34*. В период с 2004 по 2008 г. увеличилась доля компаний, имеющих готовые бизнес-планы, – с 30 до 35%. Причем среди респондентов выборки 2008 г. наибольшая активность по разработке бизнес-планов (50% и более) характерна для предприятий металлургии, строительства, химической и легкой промышленности.

Таблица 2.34. Доля предприятий, имеющих готовые бизнес-планы по выпуску новой продукции, внедрению новых технологий, в %*

№	Отрасль	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Металлургия	100,0	100,0	33,3	100,0
2.	Строительство	23,1	37,5	50,0	75,0
3.	Химическая промышленность	0,0	33,3	50,0	50,0
4.	Легкая промышленность	12,5	16,7	16,7	50,0
5.	АПК	50,0	33,3	25,0	40,0
6.	Машиностроение и металлообработка	53,8	54,2	50,0	30,8
7.	Электроэнергетика	37,5	36,4	9,1	28,6
8.	ЛПК	26,3	51,7	35,0	20,0
9.	Пищевая промышленность	7,1	15,8	33,3	15,4
10.	Стекольная промышленность	100,0	50,0	-	-
11.	Прочее	25,0	0,0	25,0	33,3
В целом по выборке		29,7	40,5	32,9	35,4

* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросе.

Результаты опросов также позволили выявить ряд организаций, которым требуется помощь в подготовке бизнес-планов. Среди предприятий выборки 2008 г. их доля составила 23% (*рис. 2.12*).

Согласно данным опроса 2008 г., большинству ответивших компаний при подготовке бизнес-планов преимущественно требуется информационная (84%) и аналитическая (53%) помощь (*рис. 2.13*).

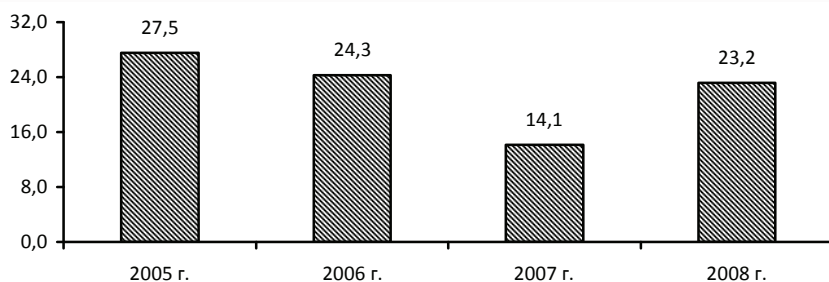

Рисунок 2.12. Удельный вес предприятий, которым нужна помощь в подготовке бизнес-планов, в %

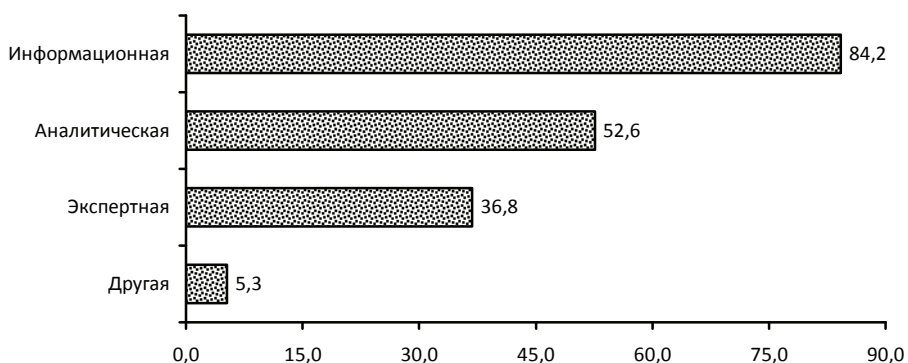

Рисунок 2.13. Виды поддержки, в которых нуждаются предприятия при подготовке бизнес-планов, в %

Таблица 2.35. Удельный вес предприятий, на которых существует конструкторское подразделение, занимающееся вопросами, связанными с разработкой и внедрением новых товаров, в %*

№	Отрасль	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Металлургия	75,0	100,0	66,7	33,3	100,0
2.	Машиностроение и металлообработка	95,5	69,2	83,3	75,0	84,6
3.	Химическая промышленность	100,0	75,0	66,7	25,0	50,0
4.	Пищевая промышленность	15,4	0,0	26,3	26,7	30,8
5.	ЛПК	22,2	5,3	20,7	15,0	26,7
6.	Легкая промышленность	57,1	100,0	83,3	83,3	16,7
7.	Электроэнергетика	0,0	0,0	18,2	0,0	14,3
8.	Строительство	27,3	23,1	25,0	16,7	12,5
9.	АПК	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
10.	Стекольная промышленность	0,0	0,0	50,0	-	-
11.	Прочее	16,7	25,0	33,3	100,0	66,7
В целом по выборке		39,5	30,8	41,4	32,9	39,0

* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросе.

В 2008 г. на 39% предприятий выборки имелись конструкторские подразделения, занимающиеся вопросами, связанными с раз-

работкой и внедрением новых товаров. Следует отметить, что по сравнению с 2004 г. значение данного показателя практически не изменилось. Основной вклад в его формирование внесли организации металлургии (100%), машиностроения (85%) и химической промышленности (50%; табл. 2.35).

Система, направленная на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности работников, существует только на 39% принявших в опросе 2008 г. предприятий (в основном это организации металлургии, химической и легкой промышленности, машиностроения; табл. 2.36).

Таблица 2.36. Удельный вес предприятий, на которых существует система, направленная на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности работников, в %*

№	Отрасль	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Металлургия	100,0	66,7	66,7	100,0
2.	Химическая промышленность	50,0	66,7	75,0	75,0
3.	Легкая промышленность	62,5	50,0	50,0	50,0
4.	Машиностроение и металлообработка	53,8	45,8	41,7	46,2
5.	Пищевая промышленность	35,7	21,1	26,7	30,8
6.	Электроэнергетика	75,0	36,4	18,2	28,6
7.	ЛПК	21,1	20,7	25,0	26,7
8.	Строительство	38,5	12,5	66,7	12,5
9.	АПК	0,0	0,0	0,0	0,0
10.	Стекольная промышленность	0,0	100,0	-	-
11.	Прочее	50,0	66,7	75,0	66,7
В целом по выборке		42,9	33,3	36,5	37,8

* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросе.

Наибольшее число руководителей оценили инновационную активность своего предприятия в 2008 г. не слишком высоко – в целом по выборке 4,9 балла из десяти возможных, причем значения показателя на протяжении четырех анализируемых лет практически не изменялись. Выше среднего по выборке значения активности инновационных процессов на предприятиях металлургии (7,5 балла), химической (5,8 балла), легкой (5,5 балла) и машиностроительной (5,3 балла) промышленности. Уровень же инновационной активности в агро- и лесопромышленном комплексе и пищевой промышленности ниже среднего значения по выборке (табл. 2.37).

Другим важным участником научно-технической деятельности являются высшие учебные заведения. В вузах, как и на предприятиях области, идут процессы создания новых знаний и техно-

логий. В течение анализируемого периода снизилось количество участвующих в опросах кафедр, имеющих готовые научные разработки, – с 77 до 51%. По данному показателю стабильность продемонстрировали только кафедры Вологодского государственного технического университета (81%; табл. 2.38).

Таблица 2.37. Распределение ответов руководителей предприятий на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень инновационной активности Вашего предприятия (по 10-балльной шкале, где 1 – самый низкий, 10 – самый высокий)?»

№	Отрасль	Средний уровень инновационной активности*			
		2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Металлургия	8,7	8,3	6,7	7,5
2.	Химическая промышленность	4,7	6,0	6,3	5,8
3.	Легкая промышленность	2,2	1,6	4,6	5,5
4.	Машиностроение и металлообработка	5,0	4,3	5,2	5,3
5.	Электроэнергетика	6,8	4,6	4,6	5,0
6.	Строительство	4,1	5,5	5,3	5,0
7.	АПК	5,3	5,7	6,0	4,6
8.	ЛПК	4,6	4,7	3,4	4,5
9.	Пищевая промышленность	5,3	4,9	5,5	4,0
10.	Стекольная промышленность	6,0	8,5	-	-
11.	Прочее	4,0	5,5	7,0	5,3
В целом по выборке		4,9	4,8	4,9	4,9
* Средний балл рассчитан без учета респондентов, затруднившихся с ответом, путем перемножения балльных оценок на соответствующую им численность предприятий с последующим сложением и делением полученной суммы баллов на количество респондентов.					

Таблица 2.38. Наличие у кафедр вузов готовых научных разработок, в %*

№	Вуз	2004 г.	2005 г.	2008 г.
1.	Вологодский государственный технический университет	81,3	81,3	81,3
2.	Череповецкий государственный университет	76,9	53,8	53,8
3.	Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина	100,0	100,0	42,9
4.	Вологодский государственный педагогический университет	54,5	36,4	27,3
В целом по выборке		76,2	67,9	51,3
* По данным выборки Б.				

Информация об областях, в которых сосредоточены разработки вузов, представлены в таблице 2.39.

Согласно данным опроса 2008 г., 64% кафедр вузов заинтересованы в продвижении готовых разработок (для сравнения: в 2005 г. данный показатель составлял 57% от числа ответивших). Ориен-

тацию кафедр на взаимодействие с внешней средой характеризует наличие сотрудников, в обязанности которых входит проведение работ, направленных на внедрение научных разработок. Из *рисунка 2.14* видно, что на большинстве кафедр вузов данные специалисты отсутствуют. При этом ситуация в 2008 г. по сравнению с предыдущими годами изменилась в худшую сторону – показатель уменьшился с 17 до 9%.

Таблица 2.39. Распределение ответов заведующих кафедрами вузов на вопрос: «В какой области у Вас есть готовые научные разработки?», в %*

Вариант	ВГПУ			ЧГУ		
	2004 г.	2005 г.	2008 г.	2004 г.	2005 г.	2008 г.
Техническая	16,7	25,0	20,0	30,0	42,9	40,0
Технологическая	0,0	0,0	0,0	40,0	42,9	40,0
Конструкторская	0,0	0,0	0,0	10,0	28,6	10,0
Экономическая	16,7	0,0	40,0	0,0	14,3	0,0
Экологическая	50,0	50,0	40,0	30,0	28,6	10,0
Информационных технологий	16,7	50,0	20,0	40,0	42,9	50,0
Другое	16,7	25,0	0,0	20,0	14,3	10,0
Вариант	ВГМХА			ВоГТУ		
	2004 г.	2005 г.	2008 г.	2004 г.	2005 г.	2008 г.
Техническая	14,3	14,3	20,0	23,1	46,2	58,3
Технологическая	57,1	42,9	60,0	30,8	38,5	25,0
Конструкторская	0,0	0,0	0,0	30,8	30,8	41,7
Экономическая	42,9	14,3	20,0	7,7	0,0	16,7
Экологическая	28,6	28,6	40,0	0,0	7,7	16,7
Информационных технологий	0,0	14,3	0,0	15,4	30,8	16,7
Другое	0,0	14,3	0,0	23,1	7,7	0,0

* Заведующие кафедрами вузов могли отметить несколько вариантов ответа. По данным выборки Б.

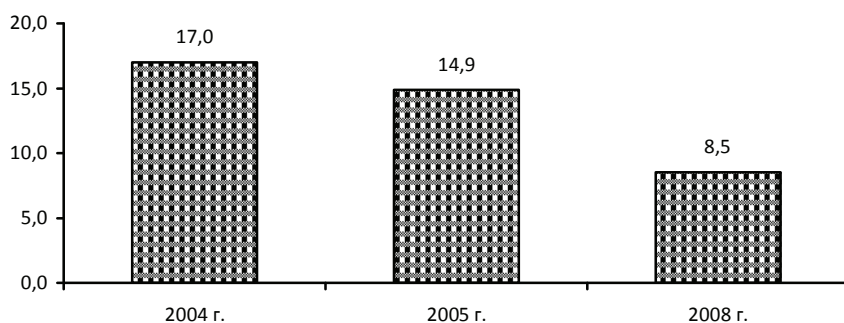

Рисунок 2.14. Наличие на кафедре сотрудника, в обязанности которого входит проведение маркетинговых работ, направленных на внедрение научных разработок, в %

В то же время более половины заведующих кафедрами понимают необходимость наличия таких специалистов (рис. 2.15). Нужно отметить, что часть респондентов считают рациональным введение должности сотрудника по коммерциализации результатов научно-технической деятельности не на уровне кафедры, а при научном отделе вуза в целом. В сложившихся условиях особую важность приобретает создание и развитие на базе вузов специализированных структур (офисы коммерциализации и трансфера технологий, научно-инновационные центры, инновационно-технические центры, базы данных разработок и проектов и др.), содействующих поиску и продвижению новых разработок и технологий.

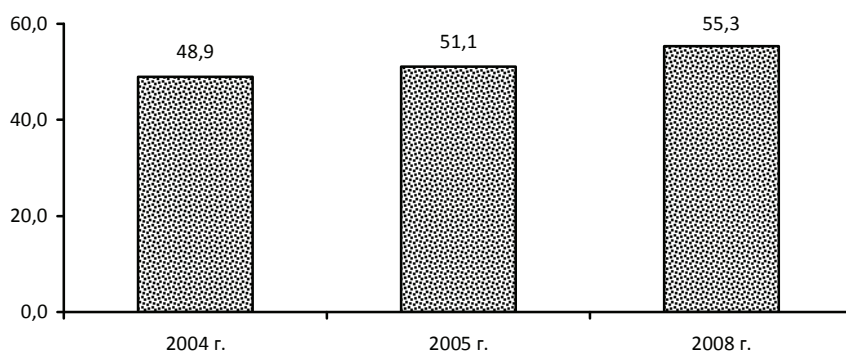

Рисунок 2.15. Удельный вес кафедр, на которых считают, что им необходимо иметь специалиста по продвижению научных разработок, в %

Сведения о проведении вузами хоздоговорных работ помещены в таблицу 2.40. Они позволяют заключить, что участвующие во всех трех опросах кафедры с каждым годом все активнее ведут работы по хоздоговорам: об этом свидетельствует положительная динамика значений данного показателя за анализируемый период.

Таблица 2.40. Наличие на кафедрах хоздоговорных работ, в %*

№	Вуз	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г. (план)
1.	Вологодский государственный педагогический университет	27,3	63,6	72,7	72,7	81,8
2.	Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина	57,1	57,1	85,7	57,1	85,7
3.	Вологодский государственный технический университет	37,5	43,8	43,8	50,0	43,8
4.	Череповецкий государственный университет	15,4	23,1	30,8	38,5	38,5
В целом по выборке		34,3	46,9	58,3	54,6	62,5
* Данные по выборке Б.						

Таким образом, деятельность принимавших участие в опросах предприятий и вузов области имеет инновационную направленность, но они недостаточно активны в разработке и внедрении новых товаров и технологий, стимулировании изобретательских и рационализаторских процессов, сотрудничестве между собой. Судя по результатам анализа показателей блока «наука и инновации», лидерами в области инноваций являются предприятия металлургии, машиностроения, легкой и химической промышленности.

II. БЛОК «ОБРАЗОВАНИЕ».

Важным результатом проведенного исследования стало получение сопоставимых данных о потребностях в повышении квалификации сотрудников конструкторских, технологических, информационных, кадровых, экологических и социальных служб предприятий Вологодской области (табл. 2.41). Здесь довольно отчетливо наблюдаются две тенденции. Во-первых, по большинству позиций потребность предприятий в повышении квалификации своих сотрудников повысилась. Во-вторых, наибольшая потребность в обучении сохраняется в отношении руководителей среднего звена и сотрудников технологических служб компаний.

Таблица 2.41. Потребность предприятий в повышении квалификации сотрудников, в %*

№	Службы	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Технологические	59,5	62,4	82,9
2.	Управленческие	59,5	63,0	65,9
2а.	В том числе: - высшее звено	49,5	56,5	53,7
2б.	- среднее звено	69,4	69,4	78,0
3.	Информационных технологий	45,9	43,5	50,0
4.	Экологические	20,7	25,9	45,1
5.	Кадровые	36,0	43,5	42,7
6.	Социальные	9,9	16,5	24,4
7.	Конструкторские	33,3	30,6	-
8.	Другие	6,3	1,2	2,4

* Руководители предприятий могли отметить несколько служб.

Согласно данным опроса 2008 г., почти половине респондентов (48%) нужна помощь в организации повышения квалификации их сотрудников, причем с каждым годом значения данного показателя растут (рис. 2.16). В данной ситуации важным становится проведение образовательных мероприятий (учебные курсы, семи-

нары, мастер-классы) и создание специальных структур (научно-образовательные центры, корпоративные университеты и др.) для подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров под конкретные производства.

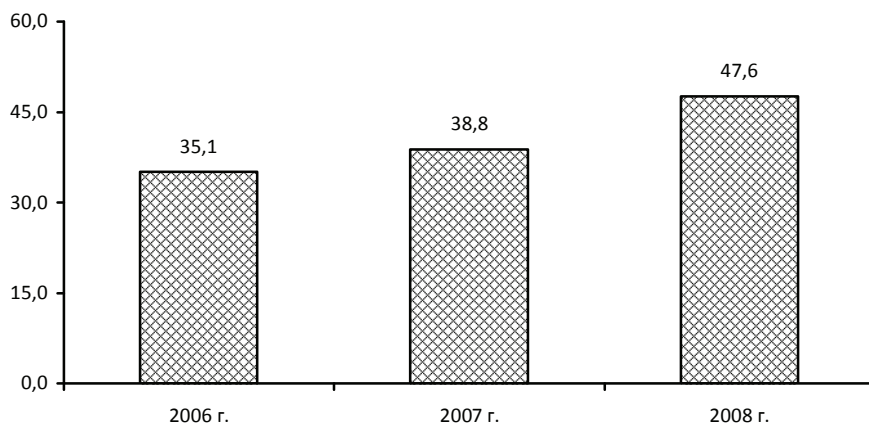

Рисунок 2.16. Удельный вес предприятий, которым требуется помощь в организации повышения квалификации сотрудников, в %

Степень готовности предприятий к сотрудничеству с вузами региона показывают данные *таблицы 2.42*. На настоящий момент 61% компаний выборки готовы брать на практику студентов и аспирантов. За анализируемый период доля этих предприятий несколько снизилась. Наименьшее значение показателя характерно для организаций электроэнергетической отрасли (43%), а наибольшее – для металлургии (100%).

Таблица 2.42. Готовность предприятий брать на практику студентов, аспирантов, в %*

№	Отрасль	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Черная металлургия	100,0	66,7	100,0
2.	Машиностроение и металлообработка	75,0	83,3	76,9
3.	Химическая промышленность	66,7	75,0	75,0
4.	Легкая промышленность	50,0	50,0	66,7
5.	ЛПК	48,3	45,0	60,0
6.	АПК	33,3	75,0	60,0
7.	Строительство	62,5	50,0	50,0
8.	Пищевая промышленность	84,2	80,0	46,2
9.	Электроэнергетика	72,7	54,5	42,9
10.	Стекольная промышленность	100,0	-	-
11.	Прочее	33,3	75,0	66,7
В целом по выборке		65,8	63,5	61,0

* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросе.

Исходя из данных *таблицы 2.43*, можно сделать вывод о том, что примерно 40% кафедр вузов, участвующих в опросах, большое внимание уделяют задаче формирования инновационно-направленного мышления будущих специалистов.

Таблица 2.43. Преподавание на кафедрах дисциплин, рассматривающих вопросы развития инновационной деятельности в регионе и РФ в целом, в %*

№	Вуз	2005 г.	2008 г.
1.	Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина	57,1	57,1
2.	Вологодский государственный технический университет	25,0	43,8
3.	Череповецкий государственный университет	н/д	30,8
4.	Вологодский государственный педагогический университет	27,3	27,3
В целом по выборке		н/д	39,8

* Данные по выборке Б.

Таким образом, в настоящее время у предприятий региона существует потребность в высококвалифицированных кадрах, способных работать в условиях современной экономики, основанной на знаниях. В сложившейся ситуации важными являются разработка механизмов и создание структур, объединяющих усилия образования, науки и производства для подготовки/переподготовки специалистов, ориентированных на потребности нового времени (инновационная направленность, умение работать с информацией и др.).

III. БЛОК «ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И КОММУНИКАЦИИ».

В настоящее время информация и знания становятся главной преобразующей силой общества, а стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий – основой инновационной экономики.

В 2008 г., согласно данным опросов, 85% предприятий (этот показатель в 2007 г. составлял 82%) и 96% кафедр вузов были заинтересованы в получении периодической информационной рассылки о новых технологиях и разработках. Основными источниками информации для предприятий и вузов области являются средства массовой информации (СМИ), Интернет, выставки, конференции и семинары (*табл. 2.44*).

Результаты опроса 2008 г. показали, что подавляющее большинство предприятий региона (98%) имеют доступ в Интернет (*рис. 2.17*), в то время как данный информационный ресурс используется ими недостаточно эффективно. Так, только 46% ответивших в

2008 г. знали о принятом в области законе «О государственных научных грантах Вологодской области» от 26 сентября 2007 г. №745 и, соответственно, могли своевременно реагировать на изменения в законодательстве и участвовать в грантах и конкурсах, проводившихся областными органами власти.

Таблица 2.44. **Ответы респондентов на вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о новых технологиях и разработках?», %***

№	Вариант ответа	2007 г.	2008 г.
<i>Руководители предприятий</i>			
1.	СМИ	67,1	70,7
2.	Интернет	62,4	69,5
3.	Выставки	76,5	68,3
4.	Конференции, семинары	57,6	59,8
5.	Партнеры	56,5	56,1
6.	Специализированные организации	14,1	19,5
7.	Другие источники	2,4	4,9
<i>Заведующие кафедрами вузов</i>			
1.	Интернет	н/д	87,8
2.	Конференции, семинары	н/д	73,0
3.	СМИ	н/д	71,6
4.	Выставки	н/д	32,4
5.	Партнеры	н/д	20,3
6.	Другие источники	н/д	9,5
7.	Специализированные организации	н/д	8,1

* Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа

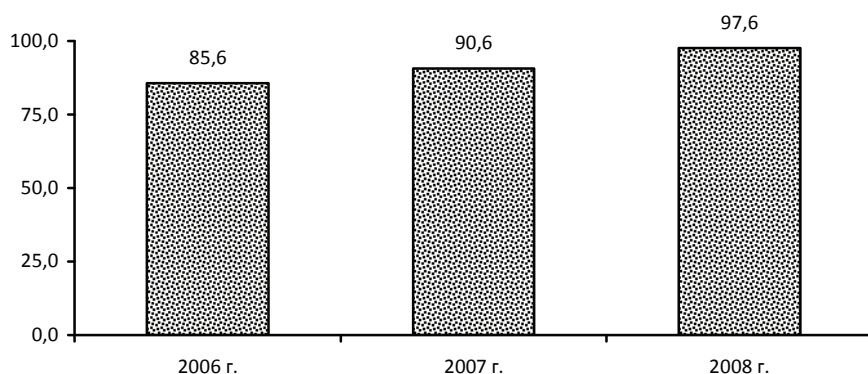

Рисунок 2.17. **Удельный вес предприятий Вологодской области, которые имеют доступ в Интернет, в %**

Анкетирование показало, что за период с 2006 по 2008 г. выросло и число предприятий, у которых есть свой сайт, – до 77% от числа имеющих доступ в Интернет. Однако, по собственному признанию руководителей организаций, только 28% утвердительно ответивших

на вопрос регулярно обновляют информацию, содержащуюся на сайте (табл. 2.45). Это говорит о пока недостаточном внимании, уделяемом организациями поддержанию своего образа в мировой информационной сети.

Таким образом, предприятия и вузы области используют в своей деятельности ИКТ, однако уровень их взаимодействия и обеспеченности информационно-коммуникационными ресурсами остается довольно низким.

Таблица 2.45. Ответы респондентов на вопрос: «Существует ли сайт на предприятии и ведется ли систематическое обновление содержащейся на нем информации?», в %*

№	Вариант ответа	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Да	42,1	40,3	48,1
2.	Да, но информация обновляется нерегулярно	22,1	20,8	28,4
3.	Нет, но мы собираемся его создать	22,1	18,2	13,6
4.	Нет	13,7	20,8	9,9
Всего		100,0	100,0	100,0

* От количества респондентов, имеющих доступ в Интернет.

Таблица 2.46. Характеристика научно-технического потенциала Вологодской области

Содержание проблемы и ее возможные последствия	Возможные решения проблемы
1. Организационно-кадровая проблема	
<p>Малое число организаций, выполняющих исследования и разработки</p> <p>Недостаток научных кадров (в том числе высшей квалификации), способных генерировать и реализовывать новые научно-технические идеи, выполнять научную, педагогическую, организационную, информационную и другую деятельность</p> <p>Нехватка высококвалифицированных специалистов, обладающих инновационным мышлением и, как следствие, малое количество перспективных, готовых к внедрению инновационных проектов</p> <p>Низкий уровень интеллектуального развития территории, что ограничивает потенциал кадрового обеспечения сферы научно-технической деятельности</p> <p>Замедление процессов создания и внедрения инноваций</p> <p>Возникновение угрозы, связанной с утратой преемственности в науке и технике (накопление знаний и навыков и передача их следующим поколениям)</p>	<p>Разработка механизмов и проведение мероприятий по привлечению и закреплению кадров (в особенности молодежи) в сфере НИОКР</p> <p>Повышение престижности научного труда</p> <p>Развитие системы поддержки молодых ученых и специалистов, аспирантов и студентов в проведении исследований по приоритетным для области направлениям науки и высоких технологий</p> <p>Развитие инфраструктуры поддержки и создания условий для подготовки и переподготовки кадров для научно-технической сферы</p>

Продолжение таблицы 2.46

2. Финансово-экономическая проблема	
<p>Низкий уровень финансирования сферы НИОКР, что может вызвать несоответствие объема и структуры затрат масштабам научной деятельности и привести к сокращению исследований по ряду научных направлений</p> <p>Медленное обновление основных фондов сферы науки и техники (особенно машин, оборудования, приборов, аппаратуры и др.)</p> <p>Проблема привлечения капитала из различных источников</p> <p>Установление по сравнению со средней заработной платой по экономике более низкого уровня оплаты труда научных кадров</p> <p>Снижение престижности научного труда и отсутствие стимулов для привлечения молодежи в сферу науки и техники</p> <p>Замедление процессов создания и внедрения инноваций</p>	<p>Разработка и реализация мероприятий (конкурсов, целевых программ и др.) по привлечению финансовых средств в сферу науки и техники</p> <p>Повышение эффективности использования бюджетных ресурсов при их концентрации на приоритетных направлениях науки и техники</p> <p>Предоставление налоговых льгот, государственных гарантий, компенсации процентной ставки, инвестиционного налогового кредита и прочих возможностей инициаторам, разработчикам НИОКР и предприятиям, внедряющим их в производство</p> <p>Развитие инфраструктуры поддержки и создание условий для привлечения финансов в научно-техническую сферу</p>
3. Инновационная (изобретательская и внедренческая) проблема	
<p>Снижение степени участия хозяйствующих субъектов региона в научно-технической и инновационной деятельности</p> <p>Замедление процессов создания и внедрения инноваций</p> <p>Сокращение удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации</p>	<p>Разработка и реализация мероприятий по поддержке и стимулированию процессов создания, распространения и использования результатов НИОКР</p> <p>Организация эффективной защиты прав интеллектуальной собственности</p>
<p>Уменьшение числа созданных передовых производственных технологий</p> <p>Малое количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели</p> <p>Снижение престижности научного труда и отсутствие стимулов для привлечения молодежи в сферу науки и техники</p>	<p>Разработка системы статистического учета и мониторинга результатов деятельности сферы науки и техники (возрождение и постоянное обновление информационно-аналитических баз изобретений, промышленных образцов, технологий, проектов, экспертов и др.)</p> <p>Развитие инфраструктуры поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионе</p>
4. Нормативно-правовая и научно-методическая проблема	
<p>Низкий уровень юридической грамотности участников научно-технической и инновационной деятельности</p> <p>Отсутствие необходимых условий для развития и стимулирования инноваций</p> <p>Неурегулированность прав на использование интеллектуальной собственности и результатов научной деятельности</p> <p>Проблемы в системе бухгалтерского учета и статистической отчетности в области научно-технической и инновационной деятельности</p> <p>Несогласованность правовой терминологии</p>	<p>Изменения и дополнения к действующему областному законодательству, а также разработка проектов правовых актов, направленных на развитие и регулирование научно-технической деятельности в регионе</p> <p>Определение приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в регионе</p> <p>Разработка методических материалов по подготовке и отбору инновационных проектов в соответствии с общепринятыми требованиями</p> <p>Организация эффективной защиты прав интеллектуальной собственности</p>
5. Информационно-коммуникационная проблема	

Окончание таблицы 2.46

<p>Низкий уровень обеспеченности организаций региона информационно-коммуникационными ресурсами Ухудшение взаимодействия между всеми участниками научно-технической и инновационной деятельности как на региональном и государственном, так и на международном уровнях Развитие среди населения стереотипов и ценностей «выживания», согласно которым все новое воспринимается как опасность и угроза Возникновение проблем, связанных со способностью предвидеть новые вызовы времени и принимать эффективные предупреждающие действия</p>	<p>Организация и проведение мониторинга для получения информации о состоянии научно-технической сферы региона Проведение мероприятий по развитию межрегионального и международного сотрудничества в сфере науки техники Развитие инфраструктуры поддержки и обеспечения интеграции и доступности информационных ресурсов Организация широкой пропаганды успехов и опыта научно-технической и инновационной деятельности в средствах массовой информации (передачи, каталоги, буклеты, тематические страницы и др.)</p>
--	--

Подводя итог изучению инновационных процессов на предприятиях и в вузах, можно отметить, что для них в рамках трех рассмотренных блоков характерен тот же перечень проблем, что и для сферы науки, техники и инноваций региона в целом: а) финансово-экономические; б) организационно-кадровые; в) эффективного взаимодействия и информационного обеспечения; г) стимулирования изобретательской и инновационной активности.

В *таблице 2.46* представлена сводная характеристика научно-технического потенциала и инновационной деятельности на территории Вологодской области по результатам анализа статистических данных и информации специальных анкетных опросов. На ее базе необходимо определять направления и разрабатывать конкретные мероприятия по развитию инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ЧАСТИ II

Приложение 2.1

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО И АНКЕТА ДЛЯ ОПРОСА ПРЕДПРИЯТИЙ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТ ЭКОНОМИКИ
Россия, 160000, г. Вологда, ул. Герцена, 2
тел.(817-2) 72-84-70
факс (817-2) 72-27-19
E-mail: de@vologda-oblast.ru
http://www.vologda-oblast.ru

Руководителю организации
(по списку)

03.04.2008 № 09-01-11/299

На № _____ от _____

Уважаемый _____!

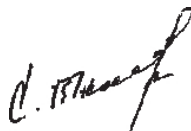
Правительство области осуществляет разработку системных мероприятий, направленных на совершенствование социально-экономического развития территорий. Повышение эффективности использования научно-технического потенциала становится императивом, определяющим действия органов власти и бизнес-сообщества.

В рамках решения этой задачи проводится очередной этап экспертного опроса руководителей ведущих предприятий Вологодской области, направленный на исследование их научно-технического потенциала, поиск перспективных инновационных проектов.

По поручению Правительства Вологодской области обработка анкет будет производиться специалистами ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Прошу Вас, по возможности, в течение 5–7 дней ответить на вопросы анкеты.

Заместитель начальника департамента

С.Н. Ткачук

Адрес для отправки анкет: 160014, г. Вологда,
ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Координатор проекта – Кондаков Игорь Анатольевич
Контактный телефон: (8172) 54-43-95, доб. 114, факс: (8172) 54-44-02

E-mail: kaz@vscc.ac.ru

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН

АНКЕТА № _____ (ОПРОС 2008 ГОДА)

Уважаемый эксперт!

Просим Вас ответить на вопросы анкеты ежегодного опроса руководителей предприятий области. На большинство вопросов анкеты предложен список вариантов ответов – обведите номера тех из них, которые соответствуют Вашему мнению. В остальных случаях напишите Ваш ответ.

I. НАУКА И ИННОВАЦИИ

1. Как Вы оцениваете уровень развития инновационной сферы?

	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить
В стране в целом	1	2	3	4
В Вологодской области	1	2	3	4
В Вашей организации	1	2	3	4

2. Как Вы оцениваете изменения в развитии инновационной сферы в последние годы (3–5 лет)?

	Положительные	Отрицательные	Не наблюдается	Затрудняюсь ответить
В стране в целом	1	2	3	4
В Вологодской области	1	2	3	4
В Вашей организации	1	2	3	4

3. Как Вы оцениваете перспективы развития инноваций?

	С оптимизмом	Сдержанно	Пессимистически	Затрудняюсь ответить
В стране в целом	1	2	3	4
В Вологодской области	1	2	3	4
В Вашей организации	1	2	3	4

4. Какие факторы, по Вашему мнению, сдерживают сегодня развитие инноваций в Вологодской области? (можно отметить несколько вариантов)

1. Экономические.	5. Управленческие.	9. Нормативно-правовые.
2. Политические.	6. Информационные.	10. Инвестиционные.
3. Финансовые.	7. Производственные.	11. Иные (напишите) _____
4. Кадровые.	8. Институциональные.	_____

5. Что Вы считаете сегодня наиболее важным для активизации инновационной сферы в регионе? (можно отметить несколько вариантов)

1. Совершенствование нормативно-правовой базы инновационной деятельности.
2. Разработка и реализация долгосрочной стратегии (концепций, программ) развития инновационной сферы.
3. Повышение качества государственного управления инновационной сферой.
4. Создание механизма эффективного взаимодействия между бизнесом, наукой и образованием.
5. Стимулирование крупного и среднего бизнеса к разработке и внедрению инноваций.
6. Поддержка и стимулирование развития малого инновационного предпринимательства.
7. Поддержка вузовской и академической науки.
8. Организация системы подготовки инновационных менеджеров.
9. Создание системы финансового обеспечения создания и внедрения инноваций.
10. Развитие инновационной инфраструктуры (центров трансфера технологий, инновационно-технических центров, бизнес-инкубаторов и т. д.).
11. Формирование инновационной культуры в обществе, в том числе начиная со школьной скамьи.
12. Иное (напишите) _____

6. Что, по Вашему мнению, наиболее важно для финансовой поддержки инновационной деятельности? (можно отметить несколько вариантов)

1. Бюджетное финансирование.
2. Акционирование инновационных предприятий.
3. Использование федеральных целевых программ.
4. Стимулирование частного бизнеса к вложению средств в инновационные проекты.
5. Льготный режим налогообложения инновационной деятельности.
6. Расширение внебюджетного финансирования инноваций на приоритетных направлениях.
7. Развитие институтов венчурного инвестирования.
8. Иное (напишите) _____

7. Что, на Ваш взгляд, необходимо, прежде всего, предпринять для активизации инновационных процессов на предприятиях Вологодской области? (можно отметить несколько вариантов)

1. Стимулирование частного бизнеса к вложению средств в инновационные проекты.
2. Надежная защита прав интеллектуальной собственности.
3. Развитие системы страхования инновационной деятельности.
4. Льготный режим налогообложения инновационной деятельности.
5. Активное участие государства в гарантиях новых инвестиционных проектов.
6. Развитие инновационной инфраструктуры.
7. Создание механизма взаимодействия между наукой и инновационным бизнесом.
8. Создание региональных и отраслевых структур кластерного типа с активным участием бизнеса.
9. Подготовка управленцев, менеджеров в инновационной сфере.
10. Развитие коммуникационных площадок (семинары, конференции, выставки и др.).

11. Иное (напишите) _____

8. Как Вы оцениваете место и роль российского бизнеса в развитии инноваций?

1. Высоко. 3. Низко.
 2. Средне. 4. Затрудняюсь ответить.

9. Удовлетворены ли Вы современным состоянием нормативно-правового регулирования инновационной деятельности?

	Да	Отчасти	Нет	Затрудняюсь ответить
На федеральном уровне	1	2	3	4
В региональном уровне	1	2	3	4

10. Считаете ли Вы целесообразной разработку Федерального закона «О развитии инновационной деятельности в Российской Федерации»?

1. Да. 3. Нет.
 2. Отчасти. 4. Затрудняюсь ответить.

11. Какие из указанных ниже критических технологий Российской Федерации Вы развиваете и считаете возможным развивать на Вашем предприятии?

Критические технологии РФ*	Развиваем	Считаем возможным развивать
Безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов	1	2
Биологические средства защиты растений и животных	1	2
Быстрое возведение и трансформация жилья	1	2
Генодиагностика и генотерапия	1	2
Информационная интеграция и системная поддержка жизненного цикла продукции (CALS-, CAD-, CAM-, CAE-технологии)	1	2
Информационно-телекоммуникационные системы	1	2
Металлы и сплавы со специальными свойствами	1	2
Мониторинг окружающей среды	1	2
Обезвреживание техногенных сред	1	2
Переработка и воспроизводство лесных ресурсов	1	2
Производство и переработка сельскохозяйственного сырья	1	2
Сохранение и восстановление нарушенных земель, ландшафтов и биоразнообразия	1	2
Технологии глубокой переработки отечественного сырья и материалов в легкой промышленности	1	2
Энергосбережение	1	2
Базовые и критические военные и специальные технологии	1	2
Другие (напишите)	1	2

* Из 53 технологий, по нашему мнению, напрямую касаются Вологодской области 15

12. Какова численность сотрудников Вашего предприятия? _____ чел.

13. Существует ли на Вашем предприятии стратегический план развития?

1. Да.
2. Да, но он не формализован.
3. Нет, но мы собираемся разработать его в ближайшее время.
4. Нет.

14. Если «Да», то на какой срок разработан план? _____ лет

15. Существует ли на Вашем предприятии подразделение, занимающееся перспективным развитием?

1. Да.
2. Да, но подразделение не обособлено.
3. Нет, но есть отдельные специалисты.
4. Нет.

16. Если «Да», то сколько в нем человек? _____ чел.

17. Есть ли в Вашей организации конструкторское подразделение, занимающееся вопросами, связанными с разработкой и внедрением новых технологий, товаров, продуктов и т. п?

1. Да.
2. Нет.

18. Если «Да», то какова его численность?

Факт		План	Проект
2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.

19. Как Вы оцениваете уровень инновационной активности Вашего предприятия? (по 10-балльной шкале, где 1 – самый низкий, 10 – самый высокий)

1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10, 0 – затрудняюсь ответить.

20. Как Вы оцениваете изменение инновационной активности Вашего предприятия?

Варианты ответа	Факт		План	Проект
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Повышение	1	1	1	1
Прежний уровень	2	2	2	2
Понижение	3	3	3	3
Затрудняюсь ответить	4	4	4	4

21. Осваивало ли Ваше предприятие выпуск новых технологий, товаров, продуктов и т. п?

Факт		План	Проект
2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Да	Да	Да	Да
Нет	Нет	Нет	Нет

22. Если «Да», то в каких количествах?

Вопрос	Факт		План	Проект
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Сколько видов новых товаров освоено предприятием, ед.				

23. Существуют ли на Вашем предприятии готовые бизнес-планы по выпуску новой продукции, внедрению новых технологий?

1. Да. 2. Нет.

24. Если «Да», то готовы ли Вы представить их для внесения в областную базу данных инвестиционных и инновационных проектов?

1. Да. 2. Нет.

25. Нужна ли Вам помощь в подготовке бизнес-планов?

1. Да. 2. Нет.

26. Если «Да», то укажите, какая именно:

	Да	Нет
Информационная	1	2
Экспертная	1	2
Аналитическая	1	2
Другая (напишите)	1	2

27. Что могло бы помочь Вам ускорить освоение новых изделий?

1. Привлечение дополнительных инвестиций.
2. Внедрение новых технологий.
3. Информационная поддержка.
4. Содействие федеральных, региональных и местных органов власти.
5. Другое (напишите) _____

28. Имеется ли, на Ваш взгляд, возможность замены импортных поставок, используемых на Вашем предприятии, отечественными образцами, производство которых могло бы быть налажено предприятиями Вологодской области и Российской Федерации?

Вариант ответа	Предприятия Вологодской области		Предприятия Российской Федерации	
	Да	Нет	Да	Нет
Оборудование	Да	Нет	Да	Нет
Комплекующие	Да	Нет	Да	Нет

Материалы	Да	Нет	Да	Нет
Инструменты	Да	Нет	Да	Нет
Другое (напишите)	Да	Нет	Да	Нет

29. Существует ли на Вашем предприятии система, направленная на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности работников?

1. Да.

2. Нет.

30. Сколько патентов, авторских свидетельств оформлено Вашим предприятием?

Факт		План	Проект
за 2006 г.	за 2007 г.	на 2008 г.	на 2009 г.

31. Принимают ли сотрудники Вашего предприятия участие в областных конкурсах и программах, направленных на стимулирование инновационной активности?

Название конкурса*	Факт				План		Проект	
	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
«Лучший конструктор»	1	2	1	2	Проведение конкурсов не планируется			
«Лучший технолог»	1	2	1	2				
«Лучший рационализатор»	1	2	1	2				
«Лучший изобретатель»	1	2	1	2				
«Лучшее техническое решение», направленное на решение проблем хозяйственного комплекса	1	2	1	2	1	2	1	2
Конкурс инвестиционных проектов для включения в государственную областную инвестиционную программу	1	2	1	2	1	2	1	2
Конкурс инновационных проектов	1	2	1	2	1	2	1	2
Другие (напишите)	1	2	1	2	1	2	1	2

*С условиями участия в перечисленных конкурсах можно ознакомиться на сайте Правительства Вологодской области <http://www.vologda-oblast.ru>

32. Сколько всего товарных знаков зарегистрировано Вашим предприятием?

_____ ед.

33. Сколько товарных знаков Вы планируете зарегистрировать в ближайшие два года?

План на 2008 г.	Проект на 2009 г.

34. Занимается ли Ваше предприятие созданием и (или) развитием собственных брендов?

1. Да.
2. Нет, но планируем заняться этим видом деятельности в ближайшее время.
3. Нет, считаем, что этот вид деятельности для нас не является перспективным.

35. Если «Да», то, как давно Ваше предприятие занимается брендингом?

1. Менее года.
2. 1-2 года.
3. 3-4 года.
4. 5 и более лет.

36. Если «Да», то, как сильно брендинг влияет на экономическую эффективность деятельности Вашего предприятия?

1. Сильное положительное влияние.
 2. Влияние положительное, но незначительное.
 3. Влияние отсутствует.
 4. Другое (напишите) _____
- _____
- _____

37. В случае, если Ваше предприятие занимается брендингом, укажите причины, затрудняющие его использование? (можно отметить несколько вариантов)

1. Сложное финансовое положение компании.
 2. Недостаточно специалистов требуемой квалификации.
 3. Отсутствует методический инструментарий создания, развития и оценки бренда.
 4. Присутствует сопротивление персонала изменениям внутри компании.
 5. Другое (напишите) _____
- _____

38. Если Ваше предприятие не использует брендинг, то, пожалуйста, укажите, по каким причинам? (можно отметить несколько вариантов)

1. Существует недостаток информации о возможностях и перспективах данного вида деятельности.
 2. Сложное финансовое положение компании.
 3. Нет специалистов требуемой квалификации.
 4. Отсутствует методический инструментарий создания, развития и оценки бренда.
 5. Другое (напишите) _____
- _____

II. ОБРАЗОВАНИЕ

39. Как Вы оцениваете современные возможности человеческих ресурсов Вологодской области с точки зрения развития инноваций?

1. Достаточно высоко.	3. Низко.
2. Средне.	4. Затрудняюсь ответить.

40. Происходят ли, на Ваш взгляд, положительные изменения в развитии качества человеческих ресурсов региона?

1. Да.	3. Нет.
2. Отчасти.	4. Затрудняюсь ответить.

41. Что, по Вашему мнению, необходимо предпринять на уровне области для повышения качества человеческих ресурсов? (можно отметить несколько вариантов)

1. Поддержка развития вузовской и академической науки.
2. Содействие переходу системы образования на стандарты нового поколения, отвечающие требованиям инновационной экономики.
3. Объединение усилий образовательного и научного потенциалов.
4. Создание системы непрерывного обучения и переподготовки кадров.
5. Создание условий для профессиональной самореализации и карьерного роста людей.
6. Улучшение материального положения людей.
7. Осуществление системных изменений в медицине.
8. Обеспечение безопасности жизнедеятельности людей.
9. Иное (напишите) _____

42. Есть ли у Вас потребность в повышении квалификации сотрудников служб предприятия?

Службы предприятия	Да	Нет
Технологические	1	2
Управленческие, в том числе:		
- высшее звено	1	2
- среднее звено	1	2
Информационных технологий	1	2
Кадровые	1	2
Экологические	1	2
Социальные	1	2
Другие (напишите)	1	2

43. Нужна ли Вам помощь в организации повышения квалификации сотрудников Вашего предприятия?

1. Да.	2. Нет.

44. Удовлетворяет ли Вас на данный момент состав кадров по следующим критериям?

Критерий оценки	Конструкторы		Технологи		Линейные руководители	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Численность	1	2	1	2	1	2
Результативность	1	2	1	2	1	2
Квалификация	1	2	1	2	1	2
Производительность труда	1	2	1	2	1	2
Возраст	1	2	1	2	1	2

45. Как Вы оценили бы качество подготовки специалистов – выпускников учебных заведений, принятых на работу на Ваше предприятие за последние два года? (по 10-балльной шкале, где 1 – самое низкое, 10 – самое высокое)

	2006 г.	2007 г.
Финансисты	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить
Бухгалтера	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить
Экономисты	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить
Инженеры	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить
Юристы	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить
Конструкторы	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить
Технологи	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 0 – затрудняюсь ответить

46. Готовы ли Вы брать на практику студентов, аспирантов? Если «Да», укажите, по каким специальностям.

1. Да, _____ 2. Нет.

III. ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И КОММУНИКАЦИИ

47. Из каких источников Вы получаете информацию о новых технологиях и разработках?

- Интернет.
- Средства массовой информации (телепередачи, журналы, газеты и т. п.).
- Конференции, семинары.
- Выставки.
- Партнеры (клиенты, поставщики и др.).
- Специализированные организации (Вологодский центр научно-технической информации, Вологодская торгово-промышленная палата и др.).

7. Другие источники (пожалуйста, укажите) _____

48. Заинтересованы ли Вы в получении периодической информационной рассылки, содержащей данные о российских и зарубежных технологиях и разработках, соответствующих профилю деятельности Вашего предприятия?

1. Да.

2. Нет.

49. Сотрудничаете ли Вы с действующими на территории Вологодской области структурами, оказывающими поддержку научно-инновационной деятельности?

Название	Факт				План		Проект	
	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Вологодский центр научно-технической информации (г. Вологда)	1	2	1	2	1	2	1	2
Вологодская торгово-промышленная палата (г. Вологда)	1	2	1	2	1	2	1	2
Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН (г. Вологда)	1	2	1	2	1	2	1	2
ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» (г. Вологда)	1	2	1	2	1	2	1	2
НП «Агентство городского развития» (г. Череповец)	1	2	1	2	1	2	1	2
RTTN (Российская сеть трансфера технологий)	1	2	1	2	1	2	1	2
Другие (напишите)	1	2	1	2	1	2	1	2

50. Перечислите, пожалуйста, основных партнеров (вузы, научные учреждения), с которыми Вы осуществляете совместную научно-техническую и инновационную деятельность _____

51. В Вологодской области принят закон «О государственных научных грантах Вологодской области» от 26 сентября 2007 года №745 (<http://www.vologda-oblast.ru>). Слышали ли Вы о том, что объявлен конкурс на получение грантов для финансирования НИОКР, инновационных проектов и др?

1. Да.

2. Нет.

52. Готовы ли Вы участвовать в конкурсе на получение грантов для финансирования НИОКР, инновационных проектов и др?

1. Да. 3. Нет, но собираемся участвовать.
2. Да, уже участвуем. 4. Нет.

53. Какие из автоматизированных информационных систем используются на Вашем предприятии?

1. CRM-системы.
2. ERP-системы.
3. Системы документооборота.
4. Системы автоматизированного проектирования (САПР).
5. Бухгалтерские системы.
6. Правовые системы.
7. Другие (укажите) _____

54. Имеет ли Ваша организация доступ в Интернет?

1. Да. 2. Нет.

55. Если «Да», то существует ли сайт предприятия и ведется ли систематическое обновление содержащейся на нем информации?

1. Да. 3. Нет, но мы собираемся его создать.
2. Да, но информация обновляется не регулярно. 4. Нет.

56. Укажите, пожалуйста, с кем можно связаться по возникшим вопросам в отношении полученной от Вас информации по анкете (ФИО, должность, координаты) _____

Благодарим за ответы на вопросы анкеты!

Наш адрес: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, отдел инновационной экономики.

Координатор проекта – Кондаков Игорь Анатольевич

Контактный телефон: (8172) 54-43-95, доб. 114, факс: (8172) 54-44-02

E-mail: kaz@vscc.ac.ru

Если Вы хотите получить результаты опроса, то укажите, пожалуйста, адрес Вашей электронной почты _____

Приложение 2.2

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО И АНКЕТА ДЛЯ ОПРОСА КАФЕДР ВУЗОВ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТ ЭКОНОМИКИ
Россия, 160000, г. Вологда, ул. Герцена, 2
тел.(817-2) 72-84-70
факс (817-2) 72-27-19
E-mail: de@vologda-oblast.ru
http://www.vologda-oblast.ru

Ректору высшего учебного заведения
(по списку)

03.04.2008 № 09-01-11/299

На № _____ от _____

Уважаемый _____!

Правительство области осуществляет разработку системных мероприятий, направленных на совершенствование социально-экономического развития территорий. Повышение эффективности использования научно-технического потенциала становится императивом, определяющим действия органов власти и бизнес-сообщества.

В рамках решения этой задачи проводится очередной этап экспертного опроса заведующих кафедрами вузов Вологодской области, направленный на исследование их научно-технического потенциала, поиск перспективных инновационных проектов.

По поручению Правительства Вологодской области обработка анкет будет производиться специалистами ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Прошу Вас оказать содействие в проведении социологического опроса заведующих кафедрами (список прилагается) и, по возможности, передать готовые анкеты в ВНКЦ в течение 5–7 дней.

Заместитель начальника департамента С.Н. Ткачук

Адрес для отправки анкет: 160014, г. Вологда,
ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Координатор проекта – Кондаков Игорь Анатольевич
Контактный телефон: (8172) 54-43-95, доб. 114, факс: (8172) 54-44-02
E-mail: kaz@vscc.ac.ru

ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН

АНКЕТА № _____ (ОПРОС 2008 ГОДА)

Уважаемый эксперт!

Просим Вас ответить на вопросы анкеты ежегодного опроса заведующих кафедрами вузов области. На большинство вопросов анкеты предложен список вариантов ответов – обведите номера тех из них, которые соответствуют Вашему мнению. В остальных случаях напишите Ваш ответ.

Название кафедры (полностью) _____

Заведующий кафедрой (ФИО, звание) _____

I. НАУКА И ИННОВАЦИИ

1. Как Вы оцениваете уровень развития инновационной сферы?

	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить
В стране в целом	1	2	3	4
В Вологодской области	1	2	3	4
В Вашей организации	1	2	3	4

2. Как Вы оцениваете изменения в развитии инновационной сферы в последние годы (3–5 лет)?

	Положительные	Отрицательные	Изменений не наблюдается	Затрудняюсь ответить
В стране в целом	1	2	3	4
В Вологодской области	1	2	3	4
В Вашей организации	1	2	3	4

3. Как Вы оцениваете перспективы развития инноваций?

	С оптимизмом	Сдержанно	Пессимистически	Затрудняюсь ответить
В стране в целом	1	2	3	4
В Вологодской области	1	2	3	4
В Вашей организации	1	2	3	4

4. Какие факторы, по Вашему мнению, сдерживают сегодня развитие инноваций в Вологодской области? (можно отметить несколько вариантов)

1. Экономические.	5. Управленческие.	9. Нормативно-правовые.
2. Политические.	6. Информационные.	10. Инвестиционные.
3. Финансовые.	7. Производственные.	11. Иные (напишите) _____
4. Кадровые.	8. Институциональные.	_____

5. Что Вы считаете сегодня наиболее важным для активизации инновационной сферы в регионе? (можно отметить несколько вариантов)

1. Совершенствование нормативно-правовой базы инновационной деятельности.
 2. Разработка и реализация долгосрочной стратегии (концепций, программ) развития инновационной сферы.
 3. Повышение качества государственного управления инновационной сферой.
 4. Создание механизма эффективного взаимодействия между бизнесом, наукой и образованием.
 5. Стимулирование крупного и среднего бизнеса к разработке и внедрению инноваций.
 6. Поддержка и стимулирование развития малого инновационного предпринимательства.
 7. Поддержка вузовской и академической науки.
 8. Организация системы подготовки инновационных менеджеров.
 9. Создание системы финансового обеспечения создания и внедрения инноваций.
 10. Развитие инновационной инфраструктуры (центров трансфера технологий, инновационно-технических центров, бизнес-инкубаторов и т.д.).
 11. Формирование инновационной культуры в обществе, в том числе начиная со школьной скамьи.
 12. Иное (напишите) _____
-

6. Что, по Вашему мнению, наиболее важно для финансовой поддержки инновационной деятельности? (можно отметить несколько вариантов)

1. Бюджетное финансирование.
 2. Акционирование инновационных предприятий.
 3. Использование федеральных целевых программ.
 4. Стимулирование частного бизнеса к вложению средств в инновационные проекты.
 5. Льготный режим налогообложения инновационной деятельности.
 6. Расширение внебюджетного финансирования инноваций на приоритетных направлениях.
 7. Развитие институтов венчурного инвестирования.
 8. Иное (напишите) _____
-

7. Что, по Вашему мнению, необходимо, прежде всего, предпринять для повышения инновационного потенциала вузовской и академической науки в регионе? (можно отметить несколько вариантов)

1. Стимулирование коммерциализации результатов научных исследований.
 2. Увеличение расходов на науку, повышение оплаты труда ученым.
 3. Усиление взаимодействия научных и образовательных организаций.
 4. Развитие инновационной инфраструктуры.
 5. Повышение престижа профессии ученого.
 6. Активное привлечение частных инвестиций в науку.
 7. Создание механизма взаимодействия между наукой и инновационным бизнесом.
 8. Более активное привлечение науки к реализации национальных проектов.
 9. Создание региональных и отраслевых структур кластерного типа с активным участием научно-технического потенциала региона.
 10. Иное (напишите) _____
-

8. Как Вы оцениваете место и роль российского бизнеса в развитии инноваций?

1. Высоко. 3. Низко.
2. Средне. 4. Затрудняюсь ответить.

9. Удовлетворены ли Вы современным состоянием нормативно-правового регулирования инновационной деятельности?

	Да	Отчасти	Нет	Затрудняюсь ответить
На федеральном уровне	1	2	3	4
В региональном уровне	1	2	3	4

10. Считаете ли Вы целесообразной разработку Федерального закона «О развитии инновационной деятельности в Российской Федерации»?

1. Да. 3. Нет.
2. Отчасти. 4. Затрудняюсь ответить.

11. Какие из указанных ниже критических технологий Российской Федерации Вы развиваете и считаете возможным развивать на Вашем предприятии?

Критические технологии РФ*	Развиваем	Считаем возможным развивать
Безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов	1	2
Биологические средства защиты растений и животных	1	2
Быстрое возведение и трансформация жилья	1	2
Генодиагностика и генотерапия	1	2
Информационная интеграция и системная поддержка жизненного цикла продукции (CALS-, CAD, -CAM-, CAE-технологии)	1	2
Информационно-телекоммуникационные системы	1	2
Металлы и сплавы со специальными свойствами	1	2
Мониторинг окружающей среды	1	2
Обезвреживание техногенных сред	1	2
Переработка и воспроизводство лесных ресурсов	1	2
Производство и переработка сельскохозяйственного сырья	1	2
Сохранение и восстановление нарушенных земель, ландшафтов и биоразнообразия	1	2
Технологии глубокой переработки отечественного сырья и материалов в легкой промышленности	1	2
Энергосбережение	1	2
Базовые и критические военные и специальные технологии	1	2
Другие (напишите)	1	2
* Из 53 технологий, по нашему мнению, напрямую касаются Вологодской области 15.		

12. Имеются ли у Вас готовые научные разработки (технические, технологические, конструкторские, экономические, экологические, в области информационных технологий и др.), которые могли бы, на Ваш взгляд, быть использованы хозяйствующими субъектами региона и Российской Федерации?

1. Да.

2. Нет.

13. Если «Да», то в какой области?

	Вологодская область		Российская Федерация	
	Да	Нет	Да	Нет
Техническая	Да	Нет	Да	Нет
Технологическая	Да	Нет	Да	Нет
Конструкторская	Да	Нет	Да	Нет
Экономическая	Да	Нет	Да	Нет
Экологическая	Да	Нет	Да	Нет
Информационных технологий	Да	Нет	Да	Нет
Другие (напишите)	Да	Нет	Да	Нет

14. Проводила ли (планирует проводить) Ваша кафедра хоздоговорные работы?

Факт		План	Проект
2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Да	Да	Да	Да
Нет	Нет	Нет	Нет

15. Какой объем хоздоговорных работ выполнила (планирует выполнить) Ваша кафедра?

	Факт		План	Проект
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Объем хоздоговорных работ, тыс. руб.				

16. Есть ли у Вас разработки, позволяющие заменить импортные поставки, используемые на предприятиях Вологодской области, отечественными образцами, производство которых могло бы быть налажено предприятиями нашего региона и Российской Федерации в целом?

	Предприятия Вологодской области		Предприятия Российской Федерации	
	Да	Нет	Да	Нет
Оборудование	Да	Нет	Да	Нет
Комплектующие	Да	Нет	Да	Нет
Материалы	Да	Нет	Да	Нет
Инструменты	Да	Нет	Да	Нет
Другое (напишите)	Да	Нет	Да	Нет

17. Заинтересованы ли Вы в продвижении имеющихся разработок?

1. Да. 2. Нет.

18. Есть ли на Вашей кафедре сотрудник, в обязанности которого входит проведение маркетинговых работ, направленных на внедрение научных разработок?

1. Да. 2. Нет.

19. Если «Нет», то, как Вы считаете, нужен ли такой специалист?

1. Да. 2. Нет.

20. Перечислите, пожалуйста, имеющиеся на Вашей кафедре законченные и планируемые разработки, которые могли бы быть внедрены хозяйствующими субъектами в ближайшее время (напишите)_____

21. Какое количество научных трудов опубликовано сотрудниками Вашей кафедры?

Публикации	Факт		План	Проект
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Всего, в том числе				
- в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях				
- в международных изданиях				

22. Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо предпринять в стране, регионе, городе, Вашем вузе, на Вашей кафедре для расширения НИР и ускорения внедрения их результатов?

	Возможные меры (напишите)
Федерация	
Регион	
Муниципалитет	
Вуз	
Кафедра	

II. ОБРАЗОВАНИЕ

23. Как Вы оцениваете современные возможности человеческих ресурсов Вологодской области с точки зрения развития инноваций?

1. Достаточно высоко. 3. Низко.
2. Средне. 4. Затрудняюсь ответить.

24. Происходят ли, на Ваш взгляд, положительные изменения в развитии качества человеческих ресурсов региона?

1. Да. 3. Нет.
2. Отчасти. 4. Затрудняюсь ответить.

25. Что, по Вашему мнению, необходимо предпринять на уровне области для повышения качества человеческих ресурсов? (можно отметить несколько вариантов)

1. Поддержка развития вузовской и академической науки.
2. Содействие переходу системы образования на стандарты нового поколения, отвечающие требованиям инновационной экономики.
3. Объединение усилий образовательного и научного потенциалов.
4. Создание системы непрерывного обучения и переподготовки кадров.
5. Создание условий для профессиональной самореализации и карьерного роста людей.
6. Улучшение материального положения людей.
7. Осуществление системных изменений в медицине.
8. Обеспечение безопасности жизнедеятельности людей.
9. Иное (напишите) _____

26. Какова численность, состав и возрастная структура профессорско-преподавательского состава Вашей кафедры?

Численность	Возраст сотрудников					Всего
	до 30 лет	30-40 лет	40-50 лет	50-60 лет	старше 60 лет	
Докторов наук						
Кандидатов наук						
Ст. преподавателей и преподавателей						
Аспирантов						
Всего						

27. Сколько защит диссертаций инициировано (планируется инициировать) Вашей кафедрой?

Защиты диссертаций	Факт		План	Проект
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Кандидатских				
Докторских				

28. Преподают ли сотрудники Вашей кафедры дисциплины, в которых рассматриваются вопросы активизации инновационной деятельности в Вологодской области и Российской Федерации в целом?

1. Да. 2. Нет.

29. Если «Да», перечислите, пожалуйста, эти дисциплины:

III. ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И КОММУНИКАЦИИ

30. Из каких источников Вы получаете информацию о новых технологиях и разработках?

1. Интернет.
2. Средства массовой информации (телепередачи, журналы, газеты и т. п.).
3. Конференции, семинары.
4. Выставки.
5. Партнеры (клиенты, поставщики и др.).
6. Специализированные организации (Вологодский центр научно-технической информации, Вологодская торгово-промышленная палата и др.)
7. Другие источники (пожалуйста, укажите)_____

31. Заинтересованы ли Вы в получении периодической информационной рассылки, содержащей данные о российских и зарубежных технологиях и разработках, соответствующих профилю деятельности Вашей кафедры?

1. Да. 2. Нет.

32. Перечислите, пожалуйста, основных партнеров (предприятия, научные учреждения), с которыми Вы осуществляете совместную научно-техническую и инновационную деятельность_____

33. Сотрудничаете ли Вы с действующими на территории Вологодской области структурами, оказывающими поддержку научно-инновационной деятельности?

Название	Факт				План		Проект	
	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Вологодский центр научно-технической информации (г. Вологда)	1	2	1	2	1	2	1	2
Вологодская торгово-промышленная палата (г. Вологда)	1	2	1	2	1	2	1	2
Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН (г. Вологда)	1	2	1	2	1	2	1	2
ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» (г. Вологда)	1	2	1	2	1	2	1	2
НП «Агентство городского развития» (г. Череповец)	1	2	1	2	1	2	1	2
РТТН (Российская сеть трансфера технологий)	1	2	1	2	1	2	1	2
Другие (напишите)	1	2	1	2	1	2	1	2

34. Принимала(ет) ли Ваша кафедра участие в программах, грантах, проектах и конкурсах?

Название	Факт				План		Проект	
	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Международные программы, проекты и конкурсы	1	2	1	2	1	2	1	2
Федеральные целевые и научно-технические программы, проекты и конкурсы	1	2	1	2	1	2	1	2
Региональные программы, проекты и конкурсы	1	2	1	2	1	2	1	2
Федеральные гранты	1	2	1	2	1	2	1	2
Региональные гранты	1	2	1	2	1	2	1	2
Другие (напишите)	1	2	1	2	1	2	1	2

В Вологодской области принят закон «О государственных научных грантах Вологодской области» от 26 сентября 2007 года №745 (<http://www.vologda-oblast.ru>) и уже объявлен конкурс на получение грантов для финансирования НИОКР, инновационных проектов и др.

Приложение 2.3

СПИСОК ПРЕДПРИЯТИЙ, ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ В ОПРОСАХ 2004 – 2008 ГГ.

№	Предприятие	Опрос				
		2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1. Электроэнергетика						
1.	ОАО «Стройэнерго»			+		+
2.	ГП ВО «Череповецкая ЭТС»			+		+
3.	ГП ВО «Бабаевская электротеплосеть»			+	+	+
4.	ООО «Электротеплосеть г. Великий Устюг»			+		+
5.	МУП г. Череповца «Электросеть»				+	+
6.	МУП «Грязовецкая электротеплосеть»				+	+
7.	ГЭП «Вологдаоблкоммуэнерго»			+	+	
8.	ГП ВО «Белозерская электротеплосеть»				+	
9.	МУП «Сямженская электротеплосеть»			+	+	
10.	ООО «Красавинские электротеплосети»				+	
11.	МУП «Харовская электротеплосеть»		+		+	
12.	ОАО «Вологдаэнерго»		+	+	+	+
13.	ЗАО «Вологдаэлектро»				+	
14.	МУП «Никольские теплосети»			+	+	
15.	Тотемские электрические сети филиал ОАО «Вологдаэнерго»		+	+		
16.	ГП ВО «Вожегодские электротеплосети»			+		
17.	ООО «Тепловик»			+		
18.	ОАО «Вологдаэлектротранс»	+	+			
19.	Шекснинское ЛПУ МПУМГ		+			
20.	Грязовецкое ЛПУ магистральных газопроводов		+			
21.	ООО «Вологдарегионгаз»	+	+			
22.	ОАО «Вологдаоблгаз»		+			
23.	КС-17 ЛПУ «Севергазпром»	+				
24.	Вытегорская электротеплосеть	+				
25.	Северная энергетическая управляющая компания	+				
26.	ЗАО «Энергоцентр»	+				
	Всего ответивших	6	8	11	11	7
2. Машиностроение и металлообработка						
1.	ЗАО «Вологодский электромеханический завод»	+	+	+	+	+
2.	ЗАО Завод автоспецоборудования «Красная Звезда»	+		+		+
3.	ОАО «Северный коммунар»	+	+	+	+	+
4.	ОАО «Великоустюгский ремонтно-механический завод»		+	+		+
5.	ООО «СеверстальЭмаль»			+		+
6.	ООО «Вологодский станкозавод»	+	+	+	+	+
7.	ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	+	+	+	+	+
8.	ОАО «Транс-Альфа»	+	+	+		+
9.	ООО «ССМ-Тяжмаш»	+	+	+	+	+
10.	ОАО «Ротор»	+		+	+	+
11.	ООО «Компания «Нординкрафт»					+
12.	ОАО «Сухонский речной концерн»	+		+		+
13.	ОАО «Электротехмаш»	+	+	+		+
14.	ООО «Феррум-Плав»			+	+	

Продолжение приложения 2.3

15.	ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	+		+	+	
16.	ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»		+	+	+	
17.	ЗАО «Череповецкий завод металлоконструкций»	+		+	+	
18.	ЗАО «Грязовецкий авторемонтный завод»	+		+	+	
19.	ОАО «Вологодский завод дорожных машин»	+	+	+	+	
20.	ООО «Рослесмаш»			+		
21.	ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	+		+		
22.	ОАО «Соколреммаш»			+		
23.	ОАО «Бываловский машиностроительный завод»	+	+	+		
24.	ЗАО «Вологдавтормет»			+		
25.	ООО «Иммид»	+		+		
26.	ЗАО «Вытегорский РМЗ»		+			
27.	ООО «КранСервисПлюс»	+	+			
28.	ООО «Автоспецмаш»	+				
29.	ГУП «Вологодский вагоноремонтный завод»	+				
30.	ООО «Группа компаний «Северстальмаш»	+				
31.	ОАО «Череповецкий судостроительно-судоремонтный завод»	+				
	Всего ответивших	22	13	24	12	13
3. Metallургия						
1.	ОАО «Северсталь»	+	+	+	+	+
2.	ОАО «Северсталь-метиз»		+	+	+	+
3.	ЗАО «Вологдавтормет»	+			+	
4.	ООО ПФ «Металласт»	+	+	+		
5.	ОАО «Череповецкий сталепрокатный завод»	+				
	Всего ответивших	4	3	3	2	2
4. Химическая промышленность						
1.	ОАО «Череповецкий Азот»	+	+	+	+	+
2.	ОАО «Аммофос»	+	+	+	+	+
3.	ООО ПК «АгроЧереповец»	+	+	+	+	+
4.	ЗАО «Череповецкая спичечная фабрика «ФЭСКО»	+	+		+	+
	Всего ответивших	4	4	3	4	4
5. Лесопромышленный комплекс (ЛПК)						
1.	ЗАО «ХК «Вологодские лесопромышленники»	+		+	+	+
2.	ООО «Семигородный ЛПК»			+		+
3.	ОАО ЛПК «Кипелово»				+	+
4.	ООО «Корпорация Вологдалеспром»	+		+	+	+
5.	ООО «Харовсклеспром»		+		+	+
6.	ЗАО «Череповецкий фанерно-мебельный комбинат»	+	+	+		+
7.	ОАО «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат»					+
8.	ОАО «Вологдалестоппром»	+				+
9.	ЗАО «Вожега-Лес»				+	+
10.	ООО ПКП «Лайт»					+
11.	ФГУ «Устюженский спецлесхоз»			+		+
12.	ЗАО «Вологодский лесохимический завод»			+	+	+
13.	ООО «Параллель»				+	+

Продолжение приложения 2.3

14.	ЗАО «Солдек»	+			+	
15.	ОАО «Сямженский леспромхоз»	+	+	+	+	
16.	ОАО «Сокольский ДОК»				+	
17.	ОАО «Вашкинский ЛПХ»			+	+	
18.	ОАО «Великоустюгский фанерный комбинат «Новатор»	+	+	+	+	
19.	ООО «Бабаевский химлесхоз»			+	+	
20.	ООО «Монзенский деревообрабатывающий комбинат»			+	+	
21.	ООО «СеверГрандДрев»		+	+	+	
22.	ООО «Вологодская лыжная фабрика»		+	+	+	
23.	ООО «Северсталь-Мебель»				+	
24.	ООО «Сухонский ЦБК»				+	
25.	МУП «Устюженский ЛПХ»			+		
26.	ООО «Шекснинский комбинат древесных плит»			+		
27.	ОАО «Бабаевский леспромхоз»			+		
28.	ООО «Нордкласс»			+		
29.	ЗАО «Онегалеспром»			+		+
30.	ООО «Древплит»			+		
31.	ЗАО «Интерфор»			+		
32.	ООО «Кондрат и К»		+	+		
33.	ОАО «Севертара»			+		
34.	ООО «Новаторский ЛПК»			+		
35.	ООО «Сотамеко Плюс»			+		
36.	ЗАО «Астрофор»		+	+		
37.	ЗАО «Вожега-Лес»			+		
38.	ГП «Харовский шпалопропиточный завод»			+		
39.	ООО «Белоусоволес»		+			
40.	ООО «Лесное предприятие»		+			
41.	ООО «Усть-Кубинский леспромхоз»		+			
42.	ОАО «ЛХК Череповецлес»		+			
43.	ЗАО «Гуровец-Тимбэ»	+	+			
44.	ООО «Каюр»	+	+			
45.	ОАО ПИИ «Промлеспроект»	+	+	+	+	+
46.	ООО «Вытегорский межхозяйственный комплекс»		+			
47.	ОАО ХК «Устюглес»	+				
48.	ООО «Янтарь»	+				
49.	ООО «Юглеспром»	+				
50.	ОАО «Сухонский ДОК»	+				
51.	ООО «СП Профиль»	+				
52.	ОАО «Белокрестский завод»	+				
53.	Шекснинский КДП филиал ОАО «Тольяттиазот»	+				
54.	ЗАО «Череповецмебель»	+				
55.	ЗАО «Национальная лесоиндустриальная компания»	+				
56.	ГУ «Вологодский сельхозлесхоз»	+				
57.	Предприниматель Макаров А.И.	+				
58.	Предприниматель Комаров Ю.А.	+				

Продолжение приложения 2.3

59.	Предприниматель Хамелов К.Г.	+				
60.	Предприниматель Борзенко Е.М.	+				
61.	Предприниматель Шутов Е.А.	+				
62.	Предприниматель Гумметов М.Н.	+				
63.	Предприниматель Горблянский М.Д.		+			
64.	ООО «Грязовецкий комбинат стройматериалов»	+	+	+	+	
65.	ОАО «Вологдалесстрой»		+			
	Всего ответивших	27	19	29	20	15
6. Легкая промышленность						
1.	ООО ПТК «Волтри-Евро-дизайн»	+			+	+
2.	ОАО «Вологодский текстиль»			+		+
3.	ООО «СМК»					+
4.	ЗАО завод «Северная чернь»		+	+	+	+
5.	ОАО «Сокольский швейник»		+		+	+
6.	ООО «Астрол»				+	
7.	ОАО «Красавинский льнокомбинат»				+	
8.	ООО «Агрооптторг»				+	
9.	ОАО «Стиль Вологды»	+	+	+		
10.	ОАО «Красавинский льнокомбинат им. Грибанова»	+	+	+		
11.	ОАО «Овчинно-меховая фабрика»		+	+		
12.	ООО «РассветПлюс»			+		
13.	ЗАО Вологодская кружевная фирма «Снежинка»	+	+			
14.	ЗАО «Великоустюгская кистещеточная фабрика»		+			
15.	ООО «Великоустюгская фабрика художественных кистей»					+
16.	ООО «Череповецкий трикотаж»	+	+			
17.	ОАО «Вологодская трикотажная фабрика»	+				
18.	ООО «Северный труд»	+				
	Всего ответивших	7	8	6	6	6
7. Агропромышленный комплекс (АПК)						
1.	ЗАО «Биряковское»		+	+		+
2.	ООО «Вологодский центр птицеводства»					+
3.	СПК «Племзавод Майский»	+	+	+	+	+
4.	СХПХ «Комбинат Тепличный»				+	+
5.	ОАО «Птицефабрика Ермаково»				+	+
6.	СПК «Зори»	+	+	+	+	
7.	Предприниматель Иванов О.Л.	+				
8.	Предприниматель Титов Н.Н.	+				
9.	Предприниматель Трапезникова Н.М.	+				
10.	СХПК колхоз «Новленский»	+				
11.	СХП «Ленинский путь»		+			
	Всего ответивших	6	4	3	4	5
8. Пищевая промышленность						
1.	Филиал Кадуйский молокоперерабаты-вающий завод ООО «Северагаз»	+	+	+		+
2.	ЗАО «Вологодский мясокомбинат»			+		+
3.	ОАО «Вологодский ЛВЗ «Вагрон»	+	+		+	+

Продолжение приложения 2.3

4.	ОАО ПК «Вологодский»	+	+	+	+	+
5.	ЗАО «Агрофирма им. Павлова»	+		+		+
6.	ООО «Мимп»				+	+
7.	ОАО «Славянский хлеб»				+	+
8.	ОАО «Сухонский молочный комбинат»					+
9.	ПК «Вологодский молочный комбинат»		+	+	+	+
10.	ОАО «Вологодский комбинат хлебопродуктов»	+	+	+	+	+
11.	ЗАО ПТК «Северное молоко»		+	+		+
12.	ЗАО «Русский бисквит»	+				+
13.	ОАО «Великоустюгский ликероводочный завод»			+		+
14.	ОАО «Череповецкий мясокомбинат»	+	+		+	
15.	ФГУП «Учебно-опытный молочный завод ВГМХА им. Н. Верещагина»			+	+	
16.	ООО «Северагрогаз» Кадуйский молочный завод				+	
17.	ОАО «Пекарь»		+	+	+	
18.	ООО «Нестле – Россия»				+	
19.	ЗАО «Кондитерская фабрика»			+	+	
20.	ПК «Шекснинский маслозавод»				+	
21.	ОАО «Череповецкий молочный комбинат»			+	+	
22.	МУП Хлебокомбинат Тотемского района			+	+	
23.	ООО «Бабаевские колбасы»			+		
24.	ООО «Устюг-хлеб»			+		
25.	ООО «Белозерский рыбоконсервный комбинат»			+		
26.	ЗАО «Агромясопром»		+	+		
27.	ОАО «Устюгмолоко»			+		
28.	ООО «Бабаевский кондитер»			+		
29.	ОАО «Бабаевский маслозавод»		+			
30.	ООО «Хлебвест»		+			
31.	ОАО «Мясо»	+	+			
32.	ОАО «Сокольский мясокомбинат»		+			
33.	ОАО «Шекснинский комбинат хлебопродуктов»	+	+			
34.	ОАО «Кадуйский винодельческий завод»	+				
35.	ООО «Диамант»	+				
36.	ООО «Фортуна»	+				
37.	ООО «Мега»	+				
	Всего ответивших	13	14	19	15	13
9. Строительство						
1.	ОАО «МК-26»		+			+
2.	ОАО «Вологодавтодор»	+		+	+	+
3.	ЗАО «Горстройзаказчик»	+		+	+	+
4.	ГУП ВО «Вологдаоблстройзаказчик»			+		+
5.	ООО СФК «Вологдасельстрой»				+	+
6.	ООО «Амжилстрой»					+
7.	ООО «ИРК Фараон»	+	+	+		+
8.	ООО «Верховажьелес»					+
9.	ОАО «Череповецпромстрой»	+	+		+	
10.	ООО НПЦ «Оникс»				+	
11.	ООО «Завод КДК»				+	

Окончание приложения 2.3

12.	ООО «Росгазстройсервис»	+	+	+		
13.	ООО «Инвестстрой»		+	+		
14.	ООО «Инвестстройсервис»		+	+		
15.	ООО «Дорстрой» (г. Кириллов)		+			
16.	ООО «Дорстрой» (г. Тарнога)	+	+			
17.	ОАО «Стройиндустрия»		+			
18.	ОАО «Стройтранс»		+			
19.	ОАО «Агроскон»	+	+			
20.	ЗАО «Союзлесмонтаж»	+	+	+		
21.	ОАО «Бурводстрой»		+			
22.	Никольское ДРСУ, филиал ОАО «Вологдавтодор»	+				
23.	ОАО «Вологдастрой»	+				
24.	ОАО «Соколстром»	+				
	Всего ответивших	11	13	8	6	8
10. Стекольная промышленность						
1.	ООО «Чагодощенский стекольный завод и К»			+		
2.	ОАО «Покровский стекольный завод»	+	+	+		
3.	ООО «Смердомский стеклозавод»	+				
	Всего ответивших	2	1	2		
11. Прочие						
1.	ГУ Центр занятости населения Кирилловского р-на	+		+		+
2.	ООО Научно-производственный центр «Оникс»					+
3.	ОАО «Оптимер»				+	+
4.	ООО «Конструкторское бюро МОДУЛЬ»				+	+
5.	ООО «Защита информационных систем»					+
6.	ООО «Завод Протехмаш»				+	+
7.	ООО «Валмос Вологда»					+
8.	ЗАО «Старт-Плюс»					+
9.	ООО «Александра-Плюс»				+	
10.	ООО «Восток»		+	+		
11.	ООО «ВЭТМ»			+		
12.	ООО «Полиграфист»	+	+			
13.	ОАО «Страховая компания «Жаско»	+	+			
14.	МУК Вожегодская Централизованная система	+	+			+
15.	Вологодское отделение СЖД	+				
16.	МУП «Туризм и народные промыслы»	+				
17.	Филиал ОАО Северо-Западный ТЕЛЕКОМ ОАО «Вологдаэлектросвязь»	+				
18.	ОАО «Вологодская холдинговая компания»	+				
19.	ЗАО «Корпорация «Русьпромсервис»	+				
20.	МУП ЖКХ «Федотово»	+				
21.	Вологодская торгово-промышленная палата	+				
22.	ОАО «Металлоопторг»	+				
	Всего ответивших	12	4	3	4	9
	ИТОГО	114	91	111	85	82

Приложение 2.4

СПИСОК КАФЕДР ВУЗОВ, ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ В ОПРОСАХ 2004 – 2008 ГГ.

1. Вологодский государственный педагогический университет (ВГПУ)

№	Кафедра	Опрос		
		2004 г.	2005 г.	2008 г.
1.	Зоологии и экологии	+	+	+
2.	Физической географии и геологии	+	+	+
3.	Теоретической и прикладной физики	+	+	+
4.	Журналистики и теории коммуникации	+	+	+
5.	Общей физики, астрономии и методики обучения физике	+	+	+
6.	Экономической географии	+	+	+
7.	Прикладной математики	+	+	+
8.	Химии	+	+	+
9.	Информатики и вычислительной техники	+	+	+
10.	Экономической теории и менеджмента	+	+	+
11.	Физического воспитания	+	+	+
12.	Теории, истории культуры и этнологии	+	+	
13.	Ботаники	+	+	
14.	Математического анализа и методики преподавания математики	+	+	
15.	Гражданского права	+	+	
16.	Конституционного, международного права и политологии	+	+	
17.	Алгебры, геометрии и теории обучения математике	+	+	
18.	Гимнастики, легкой атлетики и спортивной медицины	+	+	
19.	Философии	+	+	
20.	Уголовного права	+	+	
21.	Русского языка	+	+	
22.	Литературы	+	+	
23.	Немецкого языка	+	+	
24.	Английского языка	+	+	
25.	Французского языка	+	+	
26.	Всеобщей истории	+	+	
27.	Теории и истории музыки	+	+	
28.	Педагогике	+	+	
29.	Практической психологии	+	+	
30.	Общей и педагогической психологии	+	+	
31.	Отечественной истории	+	+	
32.	Пения и методики музыкального воспитания	+	+	
33.	Этномузыкологии	+	+	
34.	Педагогике и методики начального образования	+	+	
35.	Социальной работы и социальной педагогики	+	+	
36.	Иностранных языков	+	+	
37.	Иностранных языков филологического факультета	+	+	
38.	Анатомии, физиологии и гигиены человека	+	+	
39.	Теоретических основ физического воспитания и спортивных дисциплин	+	+	
40.	Музыкальных инструментов	+	+	
41.	Английской филологии	+	+	
42.	Общей педагогики и непрерывного педагогического образования			
Итого кафедр, принявших участие в опросе		41	41	11
Итого кафедр, принимавших участие во всех опросах		11	11	11

2. Череповецкий государственный университет (ЧГУ)

№	Кафедра	Опрос		
		2004 г.	2005 г.	2008 г.
1.	Математики	+	+	+
2.	Прикладной информатики	+	+	+
3.	Машин и агрегатов металлургических заводов	+	+	+
4.	Теории механизмов и машин	+	+	+
5.	Электропривода и электротехники	+	+	+
6.	Инженерной и машинной графики	+	+	+
7.	Физики	+	+	+
8.	Промышленной теплоэнергетики	+	+	+
9.	Программного обеспечения ЭВМ	+	+	+
10.	Профессионального образования	+	+	+
11.	Коррекционной педагогики и специальной психологии	+	+	+
12.	Анатомии и физиологии	+	+	+
13.	Истории	+	+	+
14.	Биологии и общей экологии	+		+
15.	Подъемно-транспортных машин	+		+
16.	Технологии и предпринимательства	+		+
17.	Химических технологий и оборудования	+		+
18.	Промышленной экологии	+		+
19.	Строительных материалов и технологий	+		+
20.	Строительных конструкций и архитектуры	+		+
21.	Автоматизаций и систем управления	+		+
22.	Изобразительного искусства и методики преподавания	+		+
23.	Психологии	+		+
24.	Педагогики и методики начального образования	+		+
25.	Прикладной математики		+	+
26.	Экономики		+	+
27.	Химии		+	+
28.	Иностранных языков		+	+
29.	Общей физики		+	+
30.	Мировой экономики			+
31.	Теории и истории культуры			+
32.	Педагогики и методики дошкольного образования	+	+	
33.	Математических методов и информационных технологий в экономике			
34.	Теоретической механики и сопротивления материалов			
35.	Менеджмента			
36.	Связей с общественностью			
37.	Социологии, политологии и права			
38.	Русского языка и общего языкознания	+	+	
39.	Педагогики физической культуры	+	+	
40.	Педагогики	+	+	
41.	Философии	+	+	
42.	Немецкой филологии	+	+	
43.	Английской филологии	+	+	
44.	Германских языков и методик преподавания		+	
45.	Физического воспитания			
46.	Литературы			
47.	Русского языка и культуры речи			
48.	Русского языка и общего языкознания			
Итого кафедр, принявших участие в опросе		34	30	31
Итого кафедр, принимавших участие во всех опросах		13	13	13

3. Вологодский государственный технический университет (ВоГТУ)

№	Кафедра	Опрос		
		2004 г.	2005 г.	2008 г.
1.	Информационных систем и технологий	+	+	+
2.	Технологии машиностроения	+	+	+
3.	Промышленного и гражданского строительства	+	+	+
4.	Экономики и технологии производственных процессов	+	+	+
5.	Автомобилей и автомобильного хозяйства	+	+	+
6.	Электроснабжения	+	+	+
7.	Безопасности жизнедеятельности и промышленной экологии	+	+	+
8.	Физики	+	+	+
9.	Теоретической механики	+	+	+
10.	Сопrotivления материалов	+	+	+
11.	Начертательной геометрии и графики	+	+	+
12.	Автоматики и вычислительной техники	+	+	+
13.	Высшей математики	+	+	+
14.	Технологии автоматизированных систем и производств	+	+	+
15.	Автомобильных дорог	+	+	+
16.	Архитектуры и градостроительства	+	+	+
17.	Управляющих и вычислительных систем	+		+
18.	Электрооборудование		+	+
19.	Электротехники		+	+
20.	Биомедицинской техники			+
21.	Химии		+	+
22.	Теплогасоснабжения и вентиляции			+
23.	Геоэкологии и инженерной геологии	+	+	
24.	Менеджмента	+	+	
25.	Водоснабжения и водоотведения	+	+	
26.	Финансов и кредита	+	+	
27.	Бухгалтерского учета и аудита	+	+	
28.	Социально-культурного сервиса и туризма	+	+	
29.	Комплексного использования и охраны природных ресурсов	+		
30.	Экономической теории	+		
31.	Экономико-математического моделирования		+	
32.	Городской кадастр и геодезия		+	
33.	Физического воспитания		+	
34.	Социально-гуманитарных наук	+	+	
35.	Философии	+	+	
36.	Иностранных языков	+	+	
37.	Теории и проектирования машин и механизмов			
38.	Экономики и менеджмента			
39.	Лингвистики и межкультурной коммуникации			
40.	Социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин			
41.	<u>Среднетехнический факультет</u>	+		+
Итого кафедр, принявших участие в опросе		29	31	23
Итого кафедр, принимавших участие во всех опросах		16	16	16

4. Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина (ВГМХА)

№	Кафедра	Опрос		
		2004 г.	2005 г.	2008 г.
1.	Технологии молока и молочных продуктов	+	+	+
2.	Бухгалтерского учета	+	+	+
3.	Земледелия и агрохимии	+	+	+
4.	Лесного хозяйства	+	+	+
5.	Механизации и электрификации животноводства	+	+	+
6.	Организации и предпринимательства	+	+	+
7.	Финансов и кредита	+	+	+
8.	Экономической кибернетики	+		+
9.	Графики и теоретической механики	+		+
10.	Анатомии и физиологии	+	+	
11.	ВНЗБ, хирургии и акушерства	+	+	
12.	Эпизоотологии и микробиологии	+	+	
13.	Кормления животных	+	+	
14.	Разведения и генетики	+	+	
15.	Частной зоотехнии	+	+	
16.	Управления с/х производством	+	+	
17.	Технологического оборудования	+	+	
18.	Ремонта машин и БЖД	+	+	
19.	Экономики	+	+	
20.	Тракторов, автомобилей и теплотехники	+		
21.	Сельскохозяйственных машин и ЭМТП	+		
22.	Физики	+		
23.	Органической химии	+		
24.	Растениеводства	+		
25.	Статистики и экономического анализа		+	
26.	Иностранных языков	+		
27.	Высшей математики			
28.	Философии	+		
29.	Физической культуры	+		
30.	Неорганической химии	+		
31.	Истории России			
32.	Маркетинга			
Итого кафедр, принявших участие в опросе		28	18	9
Итого кафедр, принимавших участие во всех опросах		7	7	7

	Опрос		
	2004 г.	2005 г.	2008 г.
Всего кафедр, принявших участие в опросе	132	120	74
Всего кафедр, принимавших участие во всех опросах	47	47	47

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переход к устойчивому развитию региональной экономики невозможен без широкого внедрения передовых достижений науки, техники и технологий во все сферы деятельности. При этом будут выигрывать те регионы, которые обеспечат наиболее благоприятные условия для создания, распространения и реализации новых научно-технических идей и разработок. Организация эффективного функционирования и реализации научно-технического потенциала является базовой предпосылкой ускорения развития региона в средне- и долгосрочной перспективе. Особую актуальность это имеет для Вологодской области, где уровень развития и использования потенциала науки и техники традиционно был незначительным. С целью детального изучения имеющихся возможностей для более эффективного использования потенциала научно-технической сферы региона и поиска путей его реализации нами было выполнено исследование, результаты которого и представлены в данной книге.

В ходе изучения состояния научно-технической сферы Вологодской области и потенциала ее развития на основе анализа статистических данных и результатов экспертного опроса предприятий и вузов были выявлены следующие проблемы, сдерживающие научно-техническую и инновационную деятельность:

1. Организационно-кадровые – малая численность организаций, выполняющих исследования и разработки, и научных кадров в них.
2. Финансово-экономические – малый объем средств, направляемых в сферу науки и техники, образования и коммуникаций.
3. Инновационные – низкий уровень изобретательской и внедренческой активности бизнеса и науки в целом.
4. Информационно-коммуникационные – низкий уровень обеспеченности организаций информационными и коммуникационными ресурсами.
5. Научно-методические – неудовлетворенность хозяйствующих субъектов региона современным состоянием нормативно-правового регулирования сферы науки и техники, а также нерешенность ряда вопросов в отношении научно- методического обеспечения процессов создания и внедрения инноваций.

Для решения выявленных в сфере науки и техники Вологодской области проблем необходимо объединение усилий органов власти и управле-

ния, бизнеса, науки и образования по следующим направлениям развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона:

- развитие нормативно-правовой и научно-методической базы сферы науки, техники и инноваций;
- финансирование сферы науки, техники и инноваций и привлечение инвестиций;
- развитие кадровых ресурсов научно-технической и инновационной сферы;
- модернизация материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций;
- информационное обеспечение научно-технической и инновационной деятельности;
- стимулирование хозяйствующих субъектов к разработке и внедрению инноваций;
- развитие инфраструктуры поддержки научно-технической и инновационной деятельности.

Этого можно достичь в рамках реализации специального документа – долгосрочной целевой программы «Развитие научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года». В I части книги представлен проект данной Программы, включающий совокупность направлений и конкретных мероприятий, согласованных по срокам, ресурсам и исполнителям.

Предлагаемый проект Программы рассчитан на период с 2009 по 2025 г., разбитый на два взаимосвязанных этапа: а) первый этап (2009 – 2012 гг.) – характеризуется как удержанием позиций и дальнейшим стабильным развитием традиционных для региона сфер деятельности, так и формированием производств по новым перспективным направлениям; б) второй этап (2013 – 2025 гг.) – характеризуется устойчивым развитием научно-технического потенциала области и повышением эффективности его использования для обеспечения ее движения по инновационно-ориентированному пути.

Разработана схема управления Программой, включающая стратегический и оперативный уровни. В рамках представленного проекта Программы также определен объем средств, необходимый для ее реализации, и разработаны механизмы финансирования.

Выполнение Программы позволит активно вовлечь население в сферу научно-технической и инновационной деятельности, повысить восприимчивость хозяйствующих субъектов к внедрению и использованию инноваций и создать комплексную среду эффективной поддержки процессов создания и потребления знаний в регионе. В результате реализации Программы Вологодская область значительно продвинется в решении вопроса перевода экономики на инновационный путь развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. №1662-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru/>

2. Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы: утв. постановлением Правительства области от 10.11.2004 г. №1042 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

3. Концепция инновационной научно-технической политики Ульяновской области на 2006 – 2010 годы: утв. постановлением от 13.12.2005 г. № 240 Губернатора области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ulgov.ru/society/edu/4312ef241708d>

4. Научно-техническое и инновационное развитие Ленинградской области на 2004 – 2006 годы: Закон Ленинградской области о региональной целевой программе: утв. областным законом от 5.11.2004 г. №84-03 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts07/txt07397.htm>

5. О внесении изменений в Закон области «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области»: Закон Вологодской области: принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 27.09.2007 г. №662 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

6. О государственных научных грантах Вологодской области: Закон Вологодской области: принят постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 26.09.2007 г. №745 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

7. О государственной научно-технической политике Свердловской области: Закон Свердловской области: утв. Законодательным Собранием Свердловской области от 11.03.2001 г. №33-03 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.midural.ru/midural-new/ur_science/ur_science5.html

8. О концепции промышленной, научно-технической и инновационной политики Орловской области на период до 2010 года: закон Орловской области утв. постановлением Правительства Орловской области от 9.03.2006 г. №586-03 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_FE68BE40-4D62-4C82-AFCB-E4D459D5D3B0.html

9. О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы: Закон Новосибирской области: утв. Губернатором Новосибирской области от 15.12.2007 г. №178-03 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novinkor.novo-sibirsk.ru/IW/legislation/Law2-4.htm>

10. О поддержке и развитии научной деятельности в Смоленской области на 2002 – 2005 годы: областной закон об областной целевой программе: утв. Смоленской областной Думой от 31.10.2002 г. №73-з [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admin.smolensk.ru/7Eduma/law/73-02.htm>

11. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. №1663-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.gov.ru/>
12. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу: утв. указом Президента РФ от 30.03.2002 г. №576 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.miiris.ru/docs/normativ.php?mplevel=12000&pplevel=2>
13. О совете по развитию научно-технического потенциала Вологодской области: положение утв. распоряжением Губернатора области от 23.03.2006 г. №424-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>
14. Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года: утв. положением Правительства области от 16.04.2003 г. №380 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>
15. План Губернатора 2012 // Красный Север. – 2007. – № 135, 138, 142.
16. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005 – 2008 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/portal>
17. Развитие и использование научно-технического и инновационного потенциала Липецкой области на 2005 – 2010 годы: программа: утв. постановлением Правительства Липецкой области от 25.08.2005 г. № 928-пс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://regions.extech.ru/regions/lipetsk/innov_pr.doc
18. Формирование и развитие национальной инновационной системы Республики Казахстан на 2005 – 2015 годы: программа: утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 25.04.2005 г. №387 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mit.kz/docs/document_142.doc
19. Развитие инновационной деятельности в Республике Татарстан на 2004 – 2010 годы: республиканская программа: утв. постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 12.03.2004 г. №121 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prav.tatar.ru/rus/compliant.htm?pub_id=35
20. Развитие науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области на 2006 – 2008 годы: региональная целевая программа: утв. постановлением Правительства Мурманской области от 27.09.2005 г. №367-ПП/11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://invest.gov-murman.ru/zakon/367%EF%Ef.htm>
21. «Группа восьми» в цифрах. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 123 с.
22. Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологда-стат. – Вологда, 2007. – 172 с.
23. Индикаторы инновационной деятельности. 2007: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 400 с.
24. Индикаторы науки. 2007: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 344 с.

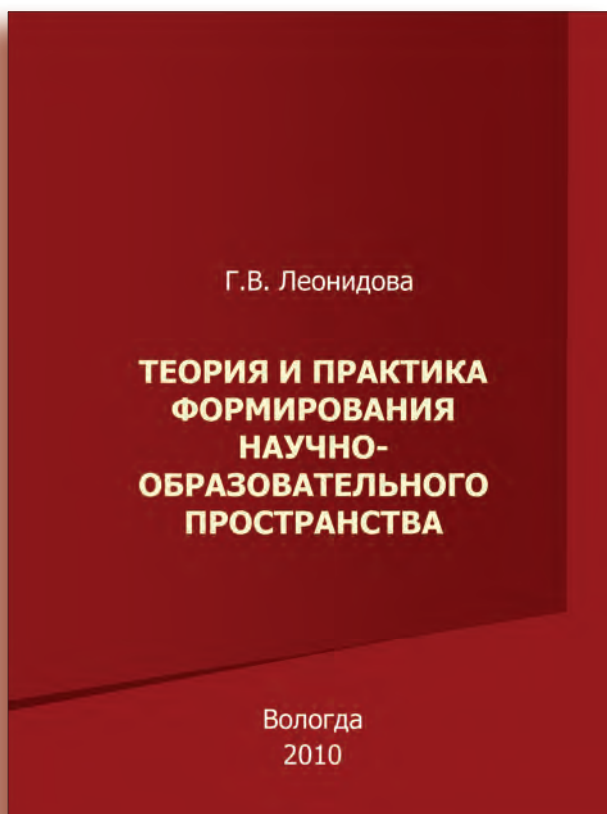
25. Информационные и коммуникационные технологии в российской экономике. 2006: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – 280 с.
26. Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 70 с.
27. Наука России в цифрах. 2006: стат. сб. / Росстат. – М.: ЦИСН, 2006. – 494 с.
28. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 863 с.
29. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с.
30. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.
31. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с.
32. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.
33. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с.
34. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб.– Вологда, 2007. – 181 с.
35. Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 825 с.
36. Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 252 с.
37. Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. – Вологда, 2007. – 363 с.
38. Англо-русский глоссарий. – М.: СКАНРУС, 2001. – 78 с.
39. Балабанов, И.Т. Инновационный менеджмент / И.Т. Балабанов. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.
40. Бекетов, Н. Государственная политика инноваций / Н. Бекетов // Экономист. – 2004. – № 9. – С. 64-70.
41. Белоусов, А. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 года / А. Белоусов // Общество и экономика. – 2005. – №12. – С. 114.
42. Бизнес-инкубатор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.business-inkubator.ru/>
43. Бовин, А.А. Управление инновациями в организации: учеб. пособие / А.А. Бовин, Л.Е. Чередникова, В.А. Якимович. – М.: Омега-Л, 2006. – С. 247-248.
44. Бойко, И. Технологические инновации и инновационная политика / И. Бойко // Вопросы экономики. – 2003. – №2. – С. 32-35.
45. Валентей, С.Д. Проблемы формирования национальной инновационной системы России / С.Д. Валентей // Инновационный путь развития для новой России / под ред. В.П. Горегляда. – М.: Наука, 2005. – 343 с.

46. Варшавский, А.Е. О рекомендациях по сохранению и дальнейшему развитию Российской науки / А.Е. Варшавский // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39. – Вып. 2. – С. 86-105.
47. Варшавский, А.Е. Проблемы и показатели развития инновационных систем / А.Е. Варшавский // Инновационный путь развития для новой России / под ред. В.П. Горегляда; Центр социально-экономических проблем федерализма Института экономики РАН. – М.: Наука, 2005. – 343 с.
48. Варшавский, А.Е. Развитие экономики знаний и необходимость обеспечения преемственности в экономической науке России / А.Е. Варшавский // Прогнозирование темпов и факторов экономического роста / сост. А.В. Суворов. – М.: МАКС Пресс, 2003.
49. Воронцова, С.Д. Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года / С.Д. Воронцова, М.Н. Григорьев, С.М. Климов. – СПб.: Знание, 2003. – 220 с.
50. Глазьев, С.Ю. О стратегии развития российской экономики: науч. доклад / С.Ю. Глазьев. – М.: ЦЭМИ РАН, 2006. – 132 с.
51. Гневко, В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики / В.А. Гневко. – СПб.: ИУЭ, 2004. – 480 с.
52. Готова ли Россия инвестировать в будущее: доклад Общественной палаты Российской Федерации. – М., 2007. – 63 с.
53. Гусаков, М.А. Инновационное развитие экономики: региональный контекст / М.А. Гусаков, М.Г. Джанелидзе, А.А. Румянцева и др. // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – №1. – С. 39-48.
54. Гусаков, М.А. Теоретические основы управления инновационным развитием в регионах разного типа / М.А. Гусаков, А.А. Румянцев. – СПб.: ИПРЭ РАН, 2004. – 51 с.
55. Данные совещания по вопросам усиления борьбы с нарушениями законности в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности (09.09.2005 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sartraccc.sgap.ru/Press/int_property_doc.htm
56. Дежина, И. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок / И. Дежина, Б. Салтыков // Общество и экономика. – 2004. – №7-8. – С. 188-248.
57. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2006/2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.undp.ru/download.phtml?§322>.
58. Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007 – 2030 гг. // Общество и экономика. – 2007. – №5-6. – С. 216-271.
59. Долгосрочный прогноз роста российской экономики. – М., 2006. – 37 с.
60. Задумкин, К.А. Формирование и развитие научно-технического потенциала Вологодской области / К.А. Задумкин // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 43. – С. 32-45.

61. Задумкин, К.А. Формирование системы управления инновационными процессами в регионе (на материалах Вологодской области) / К.А. Задумкин // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 41. – С. 16-32.
62. Иванов, В.В. Национальные инновационные системы: теория и практика формирования / В.В. Иванов. – М., 2004. – 290 с.
63. Иванов, В.В. Проблемы и перспективы развития российских территорий высокой концентрации научно-технического потенциала / В.В. Иванов, В.И. Матирко, К.И. Плетнев. – М.: СКАНРУС, 2001. – 317 с.
64. Иванов, В.В. Территории высокой концентрации научно-технического потенциала в странах ЕС / В.В. Иванов, Б.И. Петров, К.И. Плетнев. – М.: СКАНРУС, 2001. – 179 с.
65. Императивы формирования инновационной системы в стратегии развития Вологодской области до 2010 года: отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, Е.А. Мелехина, Р.В. Иванов. – Вологда, 2005. – 186 с.
66. Императивы формирования инновационной системы в стратегии развития Вологодской области до 2010 года: отчет о НИР / К.А. Задумкин, Е.А. Мелехина, С.В. Терехова. – Вологда, 2006. – 216 с.
67. Инновационный менеджмент: справ. пособие / под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – СПб.: Наука, 1997.
68. Инновационный потенциал регионов России: информ.-аналит. записка / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев. – Вологда, 2005. – 20 с.
69. Инновационный путь развития для новой России / под ред. В.П. Горегляда; Центр социально-экономических проблем федерализма Института экономики РАН. – М.: Наука, 2005. – 343 с.
70. Концепция развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года: отчет о НИР / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, С.Ю. Егорихина. – Вологда, 2006. – 164 с.
71. Кузык, Б.Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2004. – 632 с.
72. Леонидова, Г.В. Региональный научно-образовательный центр / Г.В. Леонидова; под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 99 с.
73. Львов, Д.С. Путь в XXI век / Д.С. Львов. – М.: Экономика, 1999. – 793 с.
74. Макаров, В.Л. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – 880 с.
75. Макаров, В.Л. Рынок рабочей силы в экономике инноваций / В.Л. Макаров // Инновационный путь развития для новой России / под ред. В.П. Горегляда. – М.: Наука, 2005. – 343 с.
76. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социальные и экономические аспекты развития) / В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский и др. – М.: Наука, 2001. – 636 с.

77. Научно-технический потенциал России и его использование / под ред. В.И. Кушлина, А.Н. Фоломьева. – М.: Сканрус, 2001. – 240 с.
78. Носок, С.П. Бизнес-инкубатор – ключ к успеху малого предпринимательства / С.П. Носок // Курьер ВТПП. – 2006. – №3. – С. 33.
79. Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 184 с.
80. Региональная стратегия экономического роста – 2015 / колл. авт. под руководством д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 224 с.
81. Ресурсы инноваций: организационный, финансовый, административный: учеб. пособие для вузов / под. ред. И.П. Николаевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 318 с.
82. Стратегия развития региона / колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.
83. Ткачук, С.Н. Инкубатор бизнеса / С.Н. Ткачук // Бизнес и власть. – 2006. – №1. – С.16-19.
84. Ткачук, С.Н. Инновации как новый ресурс развития / С.Н. Ткачук // Курьер ВТПП. – 2006. – №3. – С. 12-14.
85. Яковец, Ю.В. Эпохальные инновации XXI века / Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2004.

Г.В. Леонидова
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ФОРМИРОВАНИЯ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА

ВВЕДЕНИЕ

На долю России приходится менее 2% мировых расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) по паритету покупательной способности. По расходам на НИОКР Россия отстает от США в 17 раз, от Европейского Союза – в 12, от Китая – в 6, от Индии – в 1,5 раза. По государственным расходам на НИОКР на душу населения (86 долл.) отставание РФ от лидеров составляет 4-5 раз, а по частным расходам (40 долл.) – 15 – 20 раз¹.

Состояние российской экономики со всей очевидностью показывает необходимость перехода на инновационный путь. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г. подчеркнуто, что «вместо примитивного сырьевого хозяйства» нужно создать «умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии»². А это невозможно без формирования и воспитания адекватной вызовам современности интеллектуальной элиты.

Поэтому к числу ключевых условий перехода к инновационному типу развития экономики, обозначенному в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, отнесена задача повышения интеллектуального потенциала: «Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности»³.

¹ Рогов С.М. О состоянии финансирования российской науки: доклад на заседании Президиума РАН. - 16.04.2010 г.

² Послание Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2009. – № 5038 (214). – 13 ноября.

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Для этого необходимо как развитие научно-технической и инновационной сфер, так и повышение творческого потенциала широких слоев населения. Решать эти задачи нужно на основе современных подходов, соответствующих требованиям экономики знаний. Происходящие в обществе трансформации не оставляют надежд на то, что позитивные изменения произойдут сами собой. Преодоление кризиса, переход к росту экономики и повышению благосостояния общества возможны только на основе мобилизации внутренних ресурсов страны, подъема трудовой, творческой и предпринимательской энергии людей⁴.

Существенный экономический эффект в восстановление и формирование интеллектуального потенциала территории вносят на современном этапе развития различные формы интеграционных связей в научной и образовательной сферах, которые образуют за счет синергизма эффективное научно-образовательное пространство территории. Необходимость проведения теоретических и практических исследований вопросов, связанных с разработкой путей повышения конкурентоспособности интеллектуальных ресурсов территории, играющих в инновационной экономике главную роль, их актуальность и большая народнохозяйственная значимость определили выбор и целевую направленность настоящего исследования.

Следует признать, что в современной отечественной научной литературе исследование проблем научно-образовательного пространства остается ориентированным на уровень межгосударственных и межрегиональных категорий. Поэтому объектом настоящего исследования служит научно-образовательное пространство региона как система координат, в которой происходит развитие субъектов и объектов образовательной, научной, культурной, инновационной, институциональной и другой деятельности. Предметом исследования является совокупность теоретических, методологических и методических вопросов, связанных с эффективным взаимодействием научных, образовательных и бизнес-структур с целью наращивания интеллектуального потенциала территории.

⁴ Ильин В.А., Гулин К.А., Ускова Т.В. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 3. – С. 14-25.

Основная цель исследования состоит в осмыслении механизмов формирования инновационно-ориентированного научно-образовательного пространства как фактора повышения интеллектуального потенциала территории и в разработке направлений эффективного взаимодействия его субъектов и объектов, обеспечивающего переход территории на траекторию инновационного развития. Поставленная цель определила состав решаемых в монографии задач и ее структуру.

Теоретические подходы, обоснованные в данной работе, при внедрении их в практику управления территорией будут способствовать росту интеллектуального потенциала региона, что позволит удовлетворить потребности народнохозяйственного сектора в высококвалифицированных кадрах, способных овладеть новыми знаниями и на практике осуществлять инновационную деятельность.

Автор выражает глубокую признательность всем сотрудникам Института социально-экономического развития территорий РАН и лично директору заслуженному деятелю науки РФ, доктору экономических наук, профессору В.А. Ильину за поддержку, конструктивную критику и содействие в работе.

ГЛАВА 1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА В ИНТЕРЕСАХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Интеллектуальный потенциал – основа наукоемкой экономики

В Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в качестве целевого ориентира определен переход к инновационному типу развития экономики. К числу ключевых факторов этого перехода отнесен интеллектуальный потенциал: «Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности»⁵. В современных условиях устойчивый экономический рост должен сопровождаться такими преобразованиями, как совершенствование качества человеческого потенциала, развитие способностей населения территории к инновационной деятельности. В обращении «Россия, вперед!» от 10 сентября 2009 г. Президент РФ Д. Медведев подчеркнул, что «в течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами»⁶. Таким образом, эффективность использования интеллектуального потенциала и создание условий для его воспроизводства становится приоритетным направлением макроэкономической политики.

⁵ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

⁶ Обращение Президента РФ «Россия, вперед!» от 10 сентября 2009 г.

Термин «экономика знаний» был введен в научный оборот австроамериканским ученым Фрицем Махлупом (1962) в применении к одному из секторов экономики.

Сейчас этот термин, наряду с термином «экономика, базирующаяся на знаниях», используется для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль, а производство знаний является источником роста. Широко применяемые понятия «инновационная экономика», «высокотехнологическая цивилизация», «общество знаний», «информационное общество» близки понятию «экономика знаний»⁷.

Общепризнано, что инновационная экономика способна вывести страну на новый уровень развития. Высший этап инновационной экономики – это экономика, в которой знания играют решающую роль, а их производство является источником роста экономики. В Послании Президента РФ Федеральному собранию⁸ задан новый путь развития России: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии. Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям».

Инфраструктура экономики знаний включает в себя государственные институты, реализующие достойное качество жизни; высококачественное образование; эффективную фундаментальную науку; действенный научно-технический венчурный бизнес; качество человеческого капитала; производство знаний и высоких технологий; информационное общество; инфраструктуру реализации и трансфера идей, изобретений и открытий от фундаментальной науки до инновационных производств и далее до потребителей. В настоящий момент Россия находится в самом начале пути организации эффективной системы, стимулирующей инновационное развитие страны.

На протяжении всей истории человечества знания всегда были важным фактором интеллектуального и экономического развития. Но именно в последние годы кардинально обновились инструменты, с помощью которых создаются, распространяются и исполь-

⁷ Экономика знаний: уроки для России / В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский, А.Н. Козырев, Л.Э. Миндели, С.Б. Перминов, А.И. Терехов // Вестник Российской академии наук. – 2003. – Т. 73. – № 5. – С. 450.

⁸ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2009. – №214. – 13 ноября.

зуются знания. Новые средства обработки, пересылки информации, распределенные информационные сети сделали рутинными многие процедуры, которые были в принципе невозможными еще 20 – 30 лет назад.

Известный ученый в области менеджмента П. Друкер в своей статье «От капитализма – к обществу познания» выделяет в качестве самостоятельного этапа развития современного человечества революцию в области управления, которая началась после второй мировой войны, а более ярко стала проявляться в 80-е годы XX века. Знания, относительно обособляясь от своего носителя-человека, стали быстро превращаться в один из самостоятельных факторов производства, дополняя капитал и рабочую силу.

Если доиндустриальные общества в качестве основных факторов производства использовали землю, капитал и ручной труд, а индустриальные резко усилили роль сырья, то в современном постиндустриальном обществе в качестве главных факторов производства выступают знания и темпы инноваций в технологиях. Это, в свою очередь, зависит от интеллектуальных способностей кадров. Чем качественнее подготовка специалистов, способных адаптироваться к изменяющимся условиям и технологиям на протяжении всей жизни, тем эффективнее экономическое развитие страны.

Эволюция научных взглядов на факторы производства отсылает нас к известному труду А. Маршалла «Принципы экономической науки», в котором он, отталкиваясь от общепринятого подразделения факторов производства на «землю, труд и капитал», выделяет в составе последнего «знания» и «организацию». По мнению А. Маршалла, «знание – это наш самый мощный двигатель производства. Оно позволяет подчинить себе природу и заставлять ее силы удовлетворять наши потребности»⁹.

Представители экономической теории, начиная с А. Маршалла, в той или иной степени стали обращаться к проблеме факторов производства, выходя за пределы их классического подразделения.

Дж. Б. Кларк (1899) выделял четыре основных фактора производства: денежный капитал, капитальные блага (средства производства и земля), предпринимательские способности, труд наемных рабочих. При этом предпринимательский доход Дж. Б. Кларк считал премией за осуществление технического прогресса, т.е. освоение нововведений.

⁹ Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Изд. группа «Прогресс» «Универс», 1993. – 415 с. (С. 208.)

Выдающийся австрийский ученый-экономист И. Шумпетер выделял особую роль в развитии экономики нововведений, которые распространяются предпринимателями, обладающими качествами, необходимыми для осуществления новых комбинаций¹⁰.

Технические знания в качестве одного из факторов производства выделял и лауреат Нобелевской премии в области экономики П. Самуэльсон (1945). Фактически в это же время П. Друкер в книге «Новое общество: анатомия индустриального строя» рассмотрел принципиальное отличие нового производства, развивающегося не столько за счет новых инвестиций, сколько за счет знания о самом труде и за счет новых специалистов – промышленных инженеров, применяющих эти знания. Т.е. внимание экономистов было переключено с факторов производства на факторы производительности: новые знания – фактор производительности труда¹¹.

С глобализацией экономики более широко применяется понятие «конкурентного преимущества», связанного с использованием наиболее экономически эффективных приоритетных и передовых методов управления¹². Уникальная конкурентная позиция достигается посредством стратегического планирования, инноваций, обучения персонала, исследований рынка, освоения ресурсосберегающих технологий¹³.

Важнейшим условием интеллектуального лидерства Г. Хэмел и К.К. Прахалад назвали умелое использование «базовых функциональностей продукта» (т.е. потенциальные возможности развития и нового использования продукта) и «ключевых компетенций» (знаний и умений людей).

В теории человеческого капитала (основоположники Г. Беккер и Т. Шульц – 2 половина XX века¹⁴) затраты на образование трактуются как инвестиции в человеческий капитал. Этот подход позволяет по-иному подойти к измерению экономической эффективности образования на уровне отдельных индивидов (микроуровне),

¹⁰ Кларк Дж. Б. Распределение богатства: пер. с англ. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 368 с. (С. 6.)

¹¹ Худокормов А.Г. История экономических учений (современный этап): учебник. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 733 с. (С. 482.)

¹² Острецов В.Н. Формирование факторов производительности в агропромышленном комплексе региона: дис. ... д.э.н.: 08.00.05. – СПб., 2005. – 285 с.

¹³ Портер М. Конкуренция. – СПб. – М. – Киев: Изд. дом «Вильямс», 2000. – 495 с. (С. 328.)

¹⁴ Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход // Избранные труды по экономической теории / сост. Р.И. Капелюшников. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – 672 с.

которая может определяться как соотношение разницы между заработком человека образованного и человека, не имеющего образования, за вычетом издержек на получение образования.

Для оценки эффективности вложений в человеческий капитал в исследованиях используется стандартное уравнение заработной платы Дж. Минцера, в котором учитываются:

- количество лет обучения на различных уровнях образования (высшее, среднее специальное и общее среднее);
- опыт работника на рынке труда;
- характеристика профессионального опыта, накопленного на данном конкретном предприятии.

Большинство авторов сосредоточиваются на анализе норм отдачи от различных уровней профессионального образования. Так, М.Е. Баскакова¹⁵ рассмотрела доходы лиц, имеющих профессиональное образование, по отношению к доходам лиц со средним общим образованием. На основе проведенного анализа автор заключает, что по сравнению с общим средним образованием среднее профессиональное или незаконченное высшее образование позволяет получать более высокие доходы – в среднем в 1,18 раза и высшее образование – в 1,6 раза; аспирантура – в 1,77 раза. Существуют определенные различия в данных коэффициентах для мужчин и женщин.

Если в оценках результативности от образования на микроуровне в качестве результатов системы образования используются доходы индивидов, то оценка на макроуровне предполагает изучение влияния образования на показатель ВВП территории в целом.

На величину национального дохода система образования оказывает влияние через повышение производительности труда, через повышение уровня заработных плат более образованных сотрудников, доходов от индивидуальной трудовой деятельности, повышение прибыли корпораций. Увеличение человеческого капитала на 1% приводит к ускорению темпов роста душевого ВВП на 3%¹⁶. При этом чем выше уровень образования, тем больше вклад человека в создание общественного продукта. Производительность труда является одной из важнейших характеристик территории.

¹⁵ Баскакова М.Е. Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование: гендерный аспект. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 288 с.

¹⁶ Подробный обзор исследований, посвященных влиянию человеческого капитала, оцениваемого по уровню образования, приведен в: Sianesi B., Van Reenen J. (2003) The returns to education // Journal of Economic Surveys. – Vol. 17. – № 2. – Pp. 157-200.

Так, например, М. Портер выделяет ее в качестве интегрального критерия региональной и страновой конкурентоспособности¹⁷.

Главным источником конкурентных преимуществ стран в соперничестве за интеллектуальное лидерство¹⁸ становится интеллектуальный потенциал, имеющий в своей основе высокий уровень образования.

Таким образом, построение новой экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний, является сегодня задачей номер один для всех стран мира.

В современной экономической литературе чаще всего используется определение, предложенное специалистами Всемирного банка: под экономикой знаний следует понимать «экономику, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности»¹⁹.

Основные черты новой экономики, наиболее очевидные в меняющемся мире, изложил К. Келли²⁰:

- глобальный характер происходящих изменений;
- оперирование неосвязаемыми благами: идеями, информацией и взаимоотношениями;
- тесное переплетение и взаимодействие отдельных сегментов новой экономики. Таким образом, было отмечено превращение знаний в фактор производства наряду с такими факторами, как труд, природные и материальные ресурсы.

Первоочередной целью развития России до 2020 года в Стратегии определено построение динамичной инновационной экономики. При этом:

- ⇒ доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, должна возрасти до 40–50% (2007 год – 9,5%), а инновационной продукции в объеме выпуска – до 25–35% (2007 год – 5,5%);
- ⇒ доля высокотехнологичного сектора и «экономики знаний» в ВВП должна составлять не менее 17–20% (2007 год – 10–11%);

¹⁷ Портер М. Конкуренция. – СПб., 2000. – С. 168.

¹⁸ Мильнер Б. Управление интеллектуальными ресурсами // Вопросы экономики. – 2008. – №7. – С. 129–140.

¹⁹ Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технической безопасности / рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – С. 4.

²⁰ Kelly K. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World. – New York: Viking, 1999. – P. 2

⇒ внутренние затраты на исследования и разработки должны подняться до 2,5-3% ВВП в 2020 году (2007 год – 1,1% ВВП), при кардинальном повышении результативности фундаментальных и прикладных исследований и разработок.

В области инновационного развития поставлена задача достижения 5-10%-ной доли на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг по 8-10 позициям, включая: ядерные технологии; авиастроение; судостроение; программное обеспечение; вооружения и военную технику; образовательные услуги; космические услуги и производство космических аппаратов.

Сегодня Россия занимает в итоговом рейтинге инновационности²¹ 35 место среди 40 стран и регионов мира.

В связи с этим возникает необходимость изучения теоретико-методологических подходов к проблеме интеллектуального потенциала территории, совершенствования методик оценки его состояния и поиска путей, способствующих его увеличению.

До сих пор еще не сформировалось однозначное толкование понятия «интеллектуальный потенциал», поскольку участники дискуссии, как правило, подходят к определению этого понятия с разных позиций и ставят перед собой разные цели. В отечественной литературе проблема интеллектуального потенциала, его сущности и содержания характеризуется в основном с точки зрения тенденций системы образования и науки (С.П. Трапезников²², В.П. Елютин²³).

²¹ Рейтинг по развитию инноваций Фонда информационных технологий и инноваций (Information Technology and Innovation Foundation — ITIF) – это 16 индикаторов, отнесенных к шести категориям и взвешенных с учетом значимости:

1. Человеческий капитал: высшее образование у граждан возрастной группы 25 – 34 года; число сотрудников научных и исследовательских учреждений на 1000 занятых.

2. Инновационный потенциал: корпоративные инвестиции в исследования и разработки (R&D); государственные инвестиции в исследования и разработки; доля в мировом объеме научных публикаций.

3. Предпринимательство: инвестиции в венчурный капитал; новые компании.

4. Инфраструктура информационных технологий (ИТ): современные технологии государственного и муниципального управления; широкополосные коммуникации; корпоративные инвестиции в ИТ.

5. Экономическая политика: эффективная ставка налогообложения корпораций; простота организации и ведения бизнеса.

6. Экономические результаты: торговый баланс; приток прямых иностранных инвестиций; реальный ВВП на душу населения трудоспособного возраста; производительность труда.

²² Трапезников С.П. Интеллектуальный потенциал коммунизма. – М.: Политическая литература, 1976.

²³ Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. – М.: Наука, 1980.

Ресурсный подход (В.А. Иванцов²⁴, Г.Ф. Красноженова²⁵, Л.Я. Баранова²⁶) основывается на предположении, что интеллектуальный потенциал является особой совокупностью ресурсов (материальных, природных, трудовых, финансовых, информационных) общественного производства и отражает способность национальной экономики технологически и коммерчески использовать научно-технические знания в целях социально-экономического развития.

Результативный подход, основанный на анализе «выхода» интеллектуальной деятельности, использовали в своих трудах Л.С. Бляхман, Ф.Л. Мерсон, Э.М. Торф²⁷. На макроуровне результативный подход анализирует финансовые результаты, полученные национальной экономикой от реализации товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, на внешних рынках. Другие авторы (А.Г. Краюхин, Р.Е. Лещинер²⁸) комбинируют ресурсный и результативный подходы, оценивая интеллектуальный потенциал объемом освоенных новшеств (или реализованных нововведений), затратоемкостью реализованной продукции инновационной сферы (износом основных фондов, оборачиваемостью оборотных фондов, фондоотдачей, долей заработной платы научно-исследовательского персонала в себестоимости продукции, способностью государства к обеспечению прав и интересов создателей интеллектуальной собственности).

Ряд исследователей²⁹ склоняется к тому, что интеллектуальный потенциал характеризует возможности национальной экономики создавать и рационально использовать накопленные богатства. Интеллектуальный потенциал понимается ими как мера эффективности экономики, выражающейся в ее способности к реализации

²⁴ Иванцов В.А. Интеллектуальный потенциал, факторы его использования: автореф. дис. ... к.э.н. – Казань, 2003.

²⁵ Красноженова Г.Ф. Высшая школа России (проблемы сохранения интеллектуального потенциала). – М.: Мысль, 1998. – 258 с.

²⁶ Баранова Л.Я., Левин А.И. Потребности, доходы, потребление: экон. словарь-справочник. – М.: Экономика, 1988. – 351с.

²⁷ Макрусев В.В., Пауков А.А. Система трансграничной защиты интеллектуальной собственности: монография. – М.: РТА, 2005.

²⁸ Регулирование инновационных процессов в регионе / под ред. Г.А. Краюхина. – СПб.: СПбГИЭА, 1997. – С. 289.

²⁹ Руткевич М.Н., Левашов В.К. О понятии интеллектуального потенциала и способах его измерения // Науковедение. – 2000. – №1; Лежнина Ю.П. Взаимосвязь социально-экономических показателей региона с интеллектуальным потенциалом его населения // Труды СГУ. – 2006. – Вып. 99. (Гуманитарные науки. Психология и социология образования).

интеллектуальных возможностей человека и общества в целях социально-экономического развития. Масштаб и степень использования интеллектуального потенциала, темпы его роста, уровень использования позволяют оценить положение страны в мировом сообществе и определить вектор будущего экономического развития общества и государства.

Интеллектуальный потенциал экономики рассматривается также как «системное единство средств и предметов труда, самих работников и отношений между ними, их навыков, мотивов и стимулов, сложившихся за многие годы трудовых традиций» (Г.Б. Клейнер³⁰). Основные подходы к определению этого понятия представлены в *таблице 1.1*.

Несмотря на множество трактовок понятия «интеллектуальный потенциал», его идея опирается на методологические принципы теории человеческого капитала³¹, основоположниками которой в XX в. стали У. Петти, Г. Беккер, Ф. Кене, И. Фишер и др.

Первые попытки трактовать человеческую личность как капитал и оценить ее денежную стоимость принадлежат У. Петти, представителю английской классической политэкономической школы³². В работе «Политическая арифметика» (1676) им был проведен расчет экономической ценности отдельного человека и населения страны в целом, исходя из годового дохода, приносимого одним жителем, и средней продолжительности жизни³³.

Признание человека в качестве цели общественного производства, прямое или косвенное, можно найти в трудах представителей и других школ. Представители маржиналистского направления, например, сформулировали принцип рационального поведения человека в рыночной экономике. Через идею полезности, сформулировав основные положения теории предельной полезности, они вплотную подвели мир к теории потребительского поведения.

³⁰ Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.А., Качалов Р.М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, экономические стратегии, безопасность / под ред. С.А. Панова. – М.: Экономика, 1997. – С. 228.

³¹ Николаев А.В. Влияние инновационных процессов в высшем образовании на качественные изменения человеческого потенциала. – М.: Экономика, 2009. – 191 с. (С. 7).

³² Скворцов В.Н. Социально-экономические проблемы теории непрерывного образования. – 2-е изд., доп. и перераб. / предисл. Н.А. Лобанова. – СПб.: Петрополис, 2004. – 276 с. (С. 113.)

³³ Петти У. Экономические и статистические работы. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 324 с. (С. 83, 154-156, 171.)

**Таблица 1.1. Основные подходы к определению
«интеллектуальный потенциал»**

Основные подходы	Интеллектуальный потенциал – это...	Авторы
Результативный	Показатель состояния интеллектуального капитала, позволяющий достигнуть стратегических целей развития при максимальной эффективности функционирования	Е.В. Бобкова
	Стратегическая составляющая интеллектуального капитала (потенциальные возможности развиваться и непрерывно адаптироваться к изменениям рынка)	М.И. Багдасаров*
	Способность системы (государства, региона, предприятия, организации и т.п.) к нахождению уникальных решений для достижения значимых результатов в области науки, техники, технологии, в духовно-нравственной сфере	В.К. Левашов Ю.П. Лежнина М.Н. Руткевич
	Совокупность умственных, интеллектуальных, творческих, духовных возможностей, ресурсов страны, отрасли, личности для решения стоящих перед ними задач	Л.Я. Баранова О.В. Беляева
	Совокупность интеллектуальных способностей людей, составляющих единую социально-демографическую группу и оказывающих влияние на социально-экономический статус членов этой группы	А.А. Иванов И.В. Усольцева Е.В. Чмыхова
	Совокупность знаний, умений, навыков, способностей индивида, развитых до общественно необходимого уровня и вовлекаемых в процесс общественного производства с целью удовлетворения интересов и потребностей различных субъектов хозяйствования	Е.Ю. Марусинина*
Ресурсный	Особая совокупность ресурсов (материальных, природных, трудовых, финансовых, информационных) общественного производства	В.А. Иванцов
	Совокупная способность общества к освоению и осмыслению мира, накопленный им объем научной и культурной информации, системы производства, передачи знаний, а также соответствующая совокупность рабочей силы, способная принимать, перерабатывать, использовать, воспроизводить и передавать информацию	А.Ф. Мартынов
Комбинированный (единство результативного и ресурсного подходов)	Системное единство средств и предметов труда, самих работников и отношений между ними, их навыков, мотивов и стимулов, сложившихся за многие годы трудовых традиций	Б.Г. Клейнер
* См.: Багдасаров М.И. Интеллектуальный капитал в системе корпоративных отношений: автореф. дис. ... к.с.н. – М., 2008. – 28 с.; Марусинина Е.Ю. Управление интеллектуальными ресурсами предприятия в рамках реализации концепции внутриорганизационного маркетинга: автореф. дис. ... к.э.н. – Волгоград, 2007. – 24 с.		

Один из основоположников кембриджской школы и неоклассического направления А. Маршалл, синтезировав многие идеи относительно роли человека в экономике, напрямую связывал накопление богатства с развитием человека. Ему принадлежит следующее высказывание: «Производство богатства – это лишь средство

поддержания жизни человека, удовлетворения его потребностей и развития его сил – физических, умственных и нравственных. Но сам человек – главное средство производства этого богатства, и он же служит конечной целью богатства...»³⁴.

В 30-е гг. XX столетия в качестве важнейшего условия экономического роста выделял развитие и реализацию способностей человека и расширение возможностей его личного выбора Дж.М. Кейнс.

Вместе с тем на протяжении длительного периода индустриальной трансформации общества экономическая мысль в целом находилась под влиянием процессов, происходивших в области материального накопления. Накопление капитала и материально-вещные факторы рассматривались как универсальные и определяющие факторы прогресса. Тем удивительнее, что именно факторный анализ источников роста материального богатства вывел ученых на совершенно новое видение роли и значения человека в экономике.

Дело в том, что концептуально теория человеческого развития оформилась через понятие «человеческий капитал». Толчком к возникновению последнего послужили работы начала 1950 – 1960-х гг. американского ученого Т. Шульца, который в поисках истоков роста производительности труда выделил в самостоятельный фактор неизвестный параметр, который вначале был назван «остаточный фактор».

Впоследствии он был идентифицирован как приобретаемые и развиваемые человеком способности к труду. Стараниями последователей Т. Шульца была сформулирована концепция «человеческого капитала», под которым стала пониматься совокупность знаний и квалификации, выполняющая двойственную функцию средства производства и предмета длительного пользования.

Выделение фактора «человеческий капитал» позволяет идентифицировать принципиально важный источник экономического роста, каким являются знания и компетенция, а значит, правильно определить экономическую роль образования, науки, здравоохранения, которые до этого рассматривались как потребляющие и непроеизводительные.

Теория человеческого капитала получила свое развитие в трудах Г. Беккера, Дж. Минцера, Б. Вейсберга и др.

³⁴ Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Изд. группа «Прогресс» «Универс», 1993. – 415 с. (С. 208.)

В отличие от классических концепций, в трудах последователей теории человеческого капитала сделан акцент не только на экономических, но и на других видах инвестиций в воспроизводство рабочей силы, более детально исследована роль социальных институтов, в частности образования в воспроизводстве человеческого капитала³⁵. Под «человеческим капиталом» в этих концепциях понимаются знания, навыки и способности человека, которые содействуют росту его производительной силы.

В противоположность концепции человеческого капитала, основанной на исключительно рыночных механизмах и экономической эффективности образования, формируется теория общественного блага, согласно которой рынок несовершенен в той ситуации, когда необходимое количество товаров и услуг не производится либо не выделяются ресурсы на их производство.

В этой ситуации начинает функционировать экономика общественного сектора, представляющая собой такую область экономики, где преобладает нерыночный способ координации деятельности, производятся, распределяются и потребляются не частные, а общественные блага, а экономическое равновесие между спросом и предложением общественного блага осуществляется государством, органами местного самоуправления и добровольными общественными организациями с помощью соответствующих социальных институтов, и в первую очередь бюджетно-финансовой политики³⁶.

Актуальность этой теории обусловлена тем, что в ней сделан акцент на необходимости обращения к человеку и его потенциалу как к источнику национального богатства, понимаемого в широком смысле, а не как к фактору получения прибыли. Кроме того, образование в этой концепции становится источником для развития человеческого потенциала, поскольку выступает в качестве общественного блага и не может быть однозначно рассмотрено в качестве продукта обмена. Образовательная деятельность, направленная на развитие производительных способностей человека и его личностных качеств, осуществляется в свободное от производственной деятельности время, вследствие чего его резуль-

³⁵ Макарова М.Н. Труд в обществе знаний. Образование под вопросом: Стратегии воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 107 с. (С. 25)

³⁶ Жильцов Е.Н. Экономика общественного сектора и некоммерческих организаций. – М., 1995. – С. 10.

таты в виде реализующихся в экономике инноваций впоследствии «приобретают характер даровой социально-экономической силы»³⁷.

Методологические взгляды классиков экономической науки содержали представление о том, что человеческий фактор современного общества выражает социально-экономическую форму не вещественных ценностей физической и интеллектуальной природы, накапливаемых и производительно используемых в экономике в целях получения дохода. Ценность человека в воспроизводстве, по их мнению, соответствует воплощенным в нем знаниям, в способах организации труда и управления, т.е. в не вещественных элементах производства, которые могут быть превращены в прибыль³⁸.

В работах современных авторов крайне редко можно встретить оценку интеллектуального потенциала территории. В лучшем случае оценивается интеллектуальный потенциал компании, фирмы (предприятия).

Анализируя отечественную литературу, посвященную данной проблеме, мы пришли к выводу, что однозначного ответа на вопрос о составе оцениваемых компонентов интеллектуального потенциала нет (*табл. 1.2*).

Большинство исследователей при конструировании оценочного интегрального индекса интеллектуального потенциала (ИИП) используют показатели образовательного и научного потенциалов (М.Н. Руткевич, В.К. Левашов), другие в методику расчета ИИП включают физический и инновационный потенциал (С. Юдина, Г. Шарифуллина)³⁹, а также информационно-коммуникационный потенциал (Л.Г. Лагутина)⁴⁰. В используемой учеными Института социально-экономического развития территорий РАН (В.А. Ильин и др.) методике оценки трудового потенциала, основанной на концепции качественных характеристик населения (Н.М. Римашевская), интеллектуальный потенциал рассматривается как интегральная оценка когнитивного (образовательно-квалификационного) потенциала и творческих (креативность) способностей людей⁴¹.

³⁷ Пруель Н.А. Образование как общественное благо: воспроизводство, распределение и потребление. – СПб., 2001. – С. 59.

³⁸ Пруель Н.А. – Там же. – С. 14.

³⁹ Юдина С., Шарифуллина Г. Оценка интеллектуальной составляющей национального трудового потенциала // Человек и труд. – 2010. – № 4. – С. 65-69.

⁴⁰ Лагутина Л.Г. Управление интеллектуальным потенциалом региона в условиях формирующейся инновационной экономики: макроэкономический аспект: автореф. дис. ... к.э.н. – М.: НОУ ВПО «Московский институт экономики, менеджмента и права», 2009. – 28 с.

⁴¹ Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 9.

Таблица 1.2. Показатели, применяемые для оценки интеллектуального потенциала территории

Составляющие интеллектуального потенциала территории	Показатели	Авторы
Образовательный потенциал	<i>Уровень общей образованности всего занятого населения (среднее число лет, проведенных населением в учебных заведениях)</i> <i>Удельный вес студенчества в населении</i> <i>Доля расходов на образование в впр</i>	В.К. Левашов Л.А. Кежун И.И. Максименко
	Количество лет дополнительного высшего или среднего профессионального образования Количество людей, имеющих ученую степень Соотношение студенты/ преподаватели (качество образования) Уровень грамотности населения	С. Юдина Г. Шарифуллина
Научный потенциал	<i>Удельный вес занятых в сфере науки и научного обслуживания</i> <i>Расходы на науку из госбюджета и других источников</i>	В.К. Левашов
	<i>Доля затрат на науку в ВВП</i> Удельный вес наукоемких отраслей в общем объеме промышленного производства Доля затрат на НИОКР на душу населения Возрастной состав работников научной сферы	С. Юдина Г. Шарифуллина
	<i>Доля персонала, занятого исследованиями и разработками, на 1000 чел. занятого населения</i> Численность аспирантов на 1000 чел. занятого населения	Л.А. Кежун
	Численность аспирантов на 10000 чел. населения Число занятых исследованиями и разработками на 10 000 чел. населения	И.И. Максименко
Инновационный потенциал	Количество поданных патентных заявок на изобретения Количество поданных патентных заявок на полезные модели	С. Юдина Г. Шарифуллина
	Количество изобретений в год; количество выданных патентов Количество людей, занимающихся исследованиями и разработками Доля организаций, занимающихся научными разработками Доля внедренных изобретений Доля работников организаций, занимающихся исследованиями и разработками, в общей численности занятых Доля научных исследований и разработок в ВВП	
Физический потенциал	Средняя продолжительность жизни Доля населения, способного к реализации интеллектуального потенциала (за искл. лиц, имеющих инвалидность) Средний трудоспособный возраст Доля затрат на здравоохранение в ВВП	
Культурный потенциал	Число зрителей театров на 1000 чел. Число посетителей музеев на 1000 чел. Численность работников сферы культуры на 1000 чел.	И.И. Максименко

Окончание таблицы 1.2

Информационно-коммуникационный потенциал	Доля расходов на ИКТ в ВВП (ВРП)	Г.Р. Аглямова М.А. Нугаев
	Удельный вес организаций, использующих ИКТ Удельный вес организаций, имеющих web-сайт в Интернете	
Когнитивный потенциал	Уровень образования населения	Н.М. Римашевская
	Источники пополнения знаний населением Отношение населения к образованию, к знаниям вообще	
Творческий потенциал	Оценка реального участия населения в творчестве как в профессиональной деятельности, так и в быту Отношение к творческой деятельности	Г.Р. Аглямова М.А. Нугаев
	Публикации результатов исследований в изданиях Количество грантов Индекс цитируемости работ	
Примечание. Курсивом выделены показатели, являющиеся наиболее употребительными при расчете индекса интеллектуального потенциала территории.		

Эксперты программы развития ООН разработали индекс развития интеллектуального потенциала⁴², основанный на пяти показателях, характеризующих его главные аспекты:

1) средняя продолжительность обучения занятого населения (индикатор достигнутой образованности);

2) полнота охвата начальным, средним и высшим образованием (текущий индикатор образования);

3) число аспирантов в расчете на 100 тыс. занятых (индикатор целенаправленной подготовки научных кадров);

4) число занятых исследованиями и разработками в расчете на 100 тыс. занятых (индикатор масштабов занятости научными исследованиями);

5) доля внутренних затрат на исследования и разработки в % от ВРП (индикатор интенсивности научных исследований).

Интеллектуальный потенциал страны, региона определяется в большинстве случаев количеством его носителей и их удельным весом в данном сообществе, состоянием науки, в том числе формированием научных школ, уровнем специального образования, наконец, отношением к своему прошлому, сохранением интеллектуального и индустриального наследия⁴³.

⁴² Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: Весь мир, 2004. – С. 108.

⁴³ Заболотская К.А. Изменение интеллектуального потенциала региона в контексте его экономического развития // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы II Всероссийских научных чтений. – Кемерово, 2002. – С. 121-124.

При суженном подходе основу понятия «интеллектуальные ресурсы», как правило, составляют показатели насыщенности страны научными кадрами, удельные расходы на науку в целом по стране и в расчете на одного исследователя, степень развитости материально-технической базы науки и ее инфраструктуры. Такой подход, если сравнивать показатели ведущих стран, дает возможность определить не только состояние, но и целевые направления развития интеллектуальных ресурсов. Он обладает существенными преимуществами с точки зрения практичности определения целей будущего и этапов их достижения⁴⁴.

Однако состав и оценку интеллектуальных ресурсов нельзя ограничить только состоянием параметров НИОКР (при всей их приоритетности). В состав интеллектуальных ресурсов органически должен быть включен такой фактор, как система образования, соответствующая инновационному типу развития общества. Речь идет при этом об организации овладения знанием не только в классической его форме, но и в более широком смысле – знанием, включающем понимание, навыки, способы поведения, взаимоотношения людей и коллективов.

В условиях перехода к постиндустриальной, инновационной экономике резко возрастает значимость других нематериальных активов – творческой энергии кадров, духа предприимчивости в бизнесе, экономических институтов, которые способствуют развитию инновационной деятельности. Заметим, что пока эта сторона интеллектуальных ресурсов не имеет стандартизированных оценок. Но, являясь составной частью вызовов инновационной экономике, она требует поиска соответствующих методик измерений.

В структуре интеллектуального потенциала выделяют знания, образовательные и социокультурные ценности (стремление к творчеству, познанию окружающего мира, общий уровень культуры и т. д.) населения, а также специальные социальные институты, обеспечивающие их получение, сохранение, распределение и развитие⁴⁵.

⁴⁴ Ильин В.А., Гулин К.А., Ускова Т.В. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 3. – С. 14-25.

⁴⁵ Аглямова Г.Р. Интеллектуальный потенциал региона: концептуальные основы исследования: сб. материалов Международной научно-практической конференции «Резервы повышения производительности труда в современных условиях». – Изд-во «Талгимат» Института экономики, управления и права, 2003. – С. 5-8.

Наша точка зрения основывается на том, что интеллектуальный потенциал территории является составляющей человеческого потенциала и показывает «созданную и накопленную в обществе способность к творческому созданию новых знаний, технологий, продуктов»⁴⁶, которую можно измерить с помощью образовательного (удельный вес студенчества в населении, доля расходов на образование в ВРП), научного или научно-инновационного (доля персонала, занятого исследованиями и разработками, численность аспирантов в составе населения территории, доля затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы на душу населения) и культурного (число зрителей театров, число посетителей музеев, затраты на сферу культуры) потенциалов. По нашему мнению, интеллектуальный потенциал является обобщенным показателем, комплексно характеризующим его структурные элементы – образовательный, научно-инновационный, культурный индексы.

Почему мы остановились именно на таких показателях? С нашей точки зрения, при оценке интеллектуального потенциала можно не разделять научный и научно-инновационный потенциал территории – показатели, применяемые авторами для оценки инновационного потенциала повторяются, кроме того, такие показатели, как количество поданных патентных заявок на изобретения; количество поданных патентных заявок на полезные модели; количество изобретений в год; количество выданных патентов, на данном этапе развития общества не вносят весомого вклада в расчетные индексы.

В отношении информационно-коммуникационного потенциала следует согласиться с мнением Н.Я. Петракова, что «электронизация нам важна», однако, «электронный капитализм не создать, минуя ситцевый»⁴⁷.

Оценка физического потенциала по средней продолжительности жизни, доле населения, способного к реализации интеллектуального потенциала (за исключением лиц, имеющих инвалидность, расстройства психики), среднему трудоспособному возрасту и доле затрат на здравоохранение в ВВП, представляется нам достаточно спорной.

⁴⁶ Левашов В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование // Мониторинг общественного мнения. – 2008. – № 3 (87). – С. 19.

⁴⁷ Модернизация и экономическая безопасность России. – Т. 1 / под ред. Н.Я. Петракова. – М.: Финансы и кредит, 2009. – 568 с.

Таким образом, мы остановились на традиционных для оценки интеллектуального потенциала показателях: образовательном, научно-инновационном потенциалах. Выбор показателей культурного потенциала при этом основан на том постулате, что развитие человеческого потенциала и самого общества вообще возможно только тогда, когда оно основано на национальных культурных традициях. С нашей точки зрения культурный потенциал населения является одним из базовых, опорных признаков устойчивости положительного опыта, который активизирует интеллектуальный потенциал.

При этом учитывались сопоставимость и доступность тех или иных индикаторов для Вологодской области.

Такой подход, на наш взгляд, соответствует формированию интеллектуального потенциала в той среде, которую можно назвать инновационной, если в ней активно взаимодействуют все вышеперечисленные системы. Это расширяет границы интеллектуального потенциала и подводит нас к понятию инновационно-ориентированного научно-образовательного пространства, которое и будет предметом исследования в данной работе.

1.2. Интеллектуализация образования как условие формирования инновационного общества

Общество – совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности⁴⁸. Когда мы говорим об инновационном обществе, подчеркиваем его соответствие приоритетам совместной инновационной деятельности, призванной обеспечить утверждение России в качестве одного из лидеров мировой высокотехнологичной экономики. Инновационное общество – это образ жизни, мышления и отношения к действительности⁴⁹, который формируется (закладывается) в образовательной среде. В Обращении для инновационных обществ, принятом на встрече лидеров стран G8 в Санкт-Петербурге (июль 2006 г.), говорится, что «социально-экономическое процветание в XXI веке зависит от способности стран обеспечивать образование всех членов общества с тем, чтобы дать возможность каждому человеку преуспеть

⁴⁸ Большой энциклопедический словарь. – СПб., 2000.

⁴⁹ Сафаралиев Г.К. Высшая школа – важнейший фактор формирования инновационного общества // Территории инновационного развития регионов на пути к инновационному обществу: материалы XVII ежегодной научно-практической конференции (г. Тверь, 9 – 10.12.2008 г.). – Тверь: Инно-Центр, 2009. – 290 с. (С. 31.)

в стремительно меняющемся мире... Образование обогащает культуру, способствует взаимопониманию на глобальном уровне, укрепляет основы демократического общества и уважения к законности. Образование, совершенствование профессиональных навыков и генерация новых идей являются залогом развития человеческого капитала и основной движущей силой экономического роста и рыночной эффективности, а также источником сплоченности всех государств»⁵⁰.

Отвечают ли нынешнее образование и существующая система образования задаче формирования инновационного общества?

Современный мир диктует новые стратегии в понимании перспектив развития. В течение всего XX века модернизационные процессы стимулировали формирование общества, в котором доминирующим фактором стал интеллектуально-инновационный⁵¹. В этой связи происходит переосмысление роли образования в общественной жизни, в экономическом и трудовом процессах.

Сфера образования в переломные исторические периоды особым образом обостряет интерес к себе: она неизбежно оказывается в центре общественного внимания, становится предметом жарких споров, в ходе которых звучат обоснованные требования переосмысления предназначения образования, осознается его гуманистическая сущность и та исключительно большая роль, которую оно играет в обновлении жизни, решении все более возрастающих по масштабам и сложности общечеловеческих проблем⁵².

В России особое значение образования как условия развития человеческого, и прежде всего интеллектуального, потенциала обусловлено спецификой нынешнего этапа развития страны. Глубокие социально-экономические сдвиги и вызванная ими дифференциация общества обуславливают интерес к образованию не только с точки зрения содержательной (образование само по себе), но и как к фактору стратификации, определяющему будущее положение молодых людей в социуме⁵³.

⁵⁰ Обращение для инновационных обществ. – URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108823.html>

⁵¹ Макарова М.Н. Труд в обществе знаний. Образование под вопросом: Стратегии воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 107 с. (С. 23.)

⁵² Абасов З.А. Традиционное и инновационное в современном российском образовании // Философские науки. – 2005. – № 9. – С. 101-114.

⁵³ Сохраняева Т.В. Гуманистические ориентиры развития системы образования // Там же. – С. 115-130.

Вопрос значимости образования для накопления человеческого потенциала активно рассматривается в современной отечественной литературе.

Определяя особенности российского пути в этом отношении, Г.С. Попова отмечает, что до недавнего времени среди молодежи образование принято было рассматривать только как средство, позволяющее индивидууму достичь определенных успехов в жизни, получить возможности, недостижимые для человека без аттестата и диплома⁵⁴.

В.Л. Иноземцев делает вывод о том, что в настоящее время главным производственным ресурсом становятся информация и знания – совершенно новая субстанция, требующая иных, чем прежде, способов организации людей при работе с нею, иных общественных отношений, иных свойств личности, производящей и потребляющей продукцию этого сектора хозяйства⁵⁵.

П.Ф. Друкер⁵⁶ подчеркивает, что сегодня знание используется для производства знания, т.е. для систематических нововведений и новаторства. Эту роль знания он определяет как революцию в сфере управления.

Во второй половине XX века в структуре научно-технического прогресса резко усилилась роль и значение интеллектуальной составляющей, произошла смена базовых понятий «с техники» на «технологии». Соответственно, выросло и значение ученых, которые должны быть не только «генераторами идей», но и обеспечивать всю цепочку технологических новшеств. Это привело к выделению в структуре научно-технического прогресса «высоких технологий», в развитии которых материальные ресурсы занимают менее значительное место по сравнению с ресурсами интеллектуальными⁵⁷.

В этот период наблюдается формирование новой социальной группы, основными признаками которой являются способность продуцировать новые знания, высокий уровень образованности и активное усвоение постэкономических ценностей. Д. Белл назвал

⁵⁴ Попова Г.С. Образование как процесс накопления человеческого и культурного капитала // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 2. – С. 234-241.

⁵⁵ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. – М.: Академия: Наука, 1999. – 724 с. (С. 23.)

⁵⁶ Druker P.F. Post-Capital. – N.Y.: Harper-Collins Publishers, 1995.

⁵⁷ Мирский Э.М. К обществу, основанному на знаниях. Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России: аналитический доклад / под ред. А.С. Ионина. – М.: Логос, 2003. – 660 с.

процесс появления новой социальной прослойки работников интеллектуального труда новой революцией в классовой структуре общества⁵⁸.

С переходом к обществу, основным производственным ресурсом которого являются информация и знания, резко меняются приоритеты и критерии социального развития. Индустриальное производство и его результаты не могут более служить свидетельством мощи отдельных государств на мировой арене.

Основой конкурентного потенциала любой страны теперь стали те новые знания, которые она способна продуцировать и применять для нужд народного хозяйства. Точно так же никакие иные способности человека, кроме его умения создавать уникальный продукт, отличный от всех прочих, изобретать новые производственные и социальные технологии, не могут и не смогут в будущем обеспечить резкое повышение его имущественного и социального статуса. Развитие инновационного общества становится зависимым от развития составляющих его личностей.

Пионером «индустрии знаний» является Ф. Махлуп, который в 70-е годы XX в. выдвинул идею о том, что самой значимой отраслью современной экономики является образование, многосторонность которого проявляется в его связи с производством, наукой, рынком труда, информацией, ее хранением и распространением⁵⁹.

Ф. Махлуп все знания классифицировал на три группы: инструментальные, интеллектуальные и духовные, а в информации особым сектором выделил «человеческий капитал, накопление знаний и квалификацию».

Человеческий капитал связан с использованием ресурсов, а следовательно, с издержками. Чтобы инвестирование в человеческий капитал, накопление его могло осуществляться, будущие выгоды должны компенсировать необходимые издержки. Согласно теории «человеческого капитала», накопление его может осуществляться в различных формах.

Наиболее очевидными из них являются накопление капитала (развитие способностей и навыков) во время школьного и послешкольного обучения, а также приобретение знаний и умений в ходе профессиональной деятельности. В этот ряд обычно ставится

⁵⁸ Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. – N.Y., 1976. – P. 125.

⁵⁹ Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – 463 с. (С. 51.)

предшествующее и сопутствующее им семейное воспитание. Есть и другие формы: забота о (инвестиции в) здоровье, миграция, приобретение информации о функционировании экономики, рынка труда и те условия, которые обеспечивают развитие интеллектуальных и физических способностей человека и возможности их реализации, повышения эффективности его труда.

Понятие «человеческий капитал» стало заметной вехой в общей тенденции изменения отношения к образованию, здравоохранению, культуре и другим отраслям социальной сферы, в частности, с точки зрения их ресурсного обеспечения. Доказательство рентабельной природы затрат на образование, например, способствовало восприятию его правящими кругами многих стран как фактора экономического развития, а предпринимателями и управляющими – как фактора повышения производительности труда⁶⁰.

В рамках теории человеческого капитала образование является объектом инвестиций с целью повышения производительности труда для увеличения производства товаров и услуг и получаемого работником дохода⁶¹. Эта теория признает центральную роль человеческого капитала в росте производительности труда, но в качестве важнейшей цели определяет создание такой экономической и социальной среды, которая обеспечила бы развитие и использование возможностей каждого человека. Увеличение человеческого потенциала может вести к росту доходов и производительности экономики. Но последние имеют ценность только в том случае, если они действительно влияют на благосостояние всех людей, способствуют прогрессу в различных сферах человеческой жизни.

В отличие от классических концепций, в трудах последователей теории человеческого капитала сделан акцент не только на экономических, но и на других видах инвестиций в воспроизводство рабочей силы, более детально исследована роль социальных институтов, в частности образования, в воспроизводстве человеческого капитала⁶².

⁶⁰ Острцов В.Н. Формирование факторов производительности в агропромышленном комплексе региона (организационно-экономический аспект). – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – 132 с.

⁶¹ Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: учеб. пос. под общ. ред. проф. В.П. Колесова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Права человека, 2008. – 636 с. (С. 314-315.)

⁶² Макарова М.Н. Труд в обществе знаний. Образование под вопросом: стратегии воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 107 с. (С. 25.)

Под человеческим капиталом в этих концепциях понимаются знания, навыки и способности человека, которые содействуют росту его производительной силы.

Важнейшими формами вложений в человека западные экономисты считают образование, подготовку на производстве, медицинское обслуживание и др.

Анализ современных процессов подводит исследователей к рассмотрению роли образования в структуре человеческого капитала как источника получения прибыли, основе эффективности производства, особенно высокотехнологичного. «Требования эффективности современного производства диктуют изменения в образовании. Оно становится постоянным (перманентным), узкоспециализированным, уникальным и дорогостоящим»⁶³.

Как известно, экономический рост создает возможность для развития человеческого потенциала, и в частности повышения образовательного уровня населения той или иной страны. Вместе с тем образование само по себе является важным фактором экономического роста и формирования национального богатства.

Об этом впервые со всей определенностью высказался в 50-х гг. прошлого века американский экономист, впоследствии ставший лауреатом Нобелевской премии, Роберт Солоу. Аналогичные оценки сделали и другие американские экономисты – Джон Кендрик, Эдвард Денисон.

Э. Денисон, в частности, разработал классификацию факторов экономического роста, включающую 23 фактора, из которых 4 относятся к труду, 4 – к капиталу, один – к земле, остальные 14 характеризуют вклад научно-технического прогресса. По мнению ученого, экономический рост в современных условиях определяется не столько количеством затраченных факторов производства, сколько повышением их качества, и прежде всего качества рабочей силы. Проанализировав источники экономического роста в США за 1929 – 1982 гг., Э. Денисон⁶⁴ выявил, что именно рост производительности труда, в первую очередь, за счет инноваций и образования как наиболее значимых факторов обеспечивает рост реального продукта и дохода (*табл. 1.3*).

⁶³ Капелюшников Р.И. Современные западные концепции формирования рабочей силы. – М., 1981.

⁶⁴ Denison E. F. Trends in American Economic Growth, 1929 – 1982. – Washington: The Brookline Institution, 1985. – P. 30.

Таблица 1.3. Вклад различных факторов экономического роста, %

Фактор	Вклад фактора
Увеличение трудозатрат	32
Повышение производительности труда	68
В том числе:	
Инновации	28
Капитал	19
Образование и профподготовка	14
Экономия, обусловленная масштабами производства	9
Улучшение распределения ресурсов	7
Источник: Denison E.F. Trends in American Economic Growth, 1929 – 1982. – Washington: The Brookline Institution, 1985. – P. 30.	

Сфера НИОКР воздействует на экономику через новые идеи, разработки, проекты и непосредственно через обеспечение накопления человеческого капитала.

Человеческий капитал, который включает в себя образование, составляет примерно 64% общего объема богатства. Около 20% богатства приходится на природный капитал [World Bank, 1995]. Преобладание человеческого потенциала особенно заметно в странах с высоким уровнем дохода. В некоторых странах, таких как Германия, Япония и Швейцария, на его долю приходится 80% общего объема капитала. Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что здоровое население с более высоким уровнем образования делает экономику более производительной.

Доступ к образованию и его получение являются ключевыми факторами накопления человеческого капитала и экономического роста. Результаты образования влияют не только на индивидуальный и национальный доход, но и распространяют свое влияние на многие другие стороны общественной жизни. Образование является той силой, которая формирует более разносторонних людей, делает их активными членами гражданского общества и повышает сплоченность и единство общества⁶⁵.

Среди основных направлений изучения процессов формирования научно-образовательного пространства нельзя не упомянуть экономико-социологическое направление. Э.Е. Чеканова описывает в этом ключе образовательные реформы, опираясь на их экономическое и социальное содержание. Современное образо-

⁶⁵ Финансирование образования – инвестиции и доходы. Анализ международных индикаторов образования: краткий вариант доклада. – Институт статистики ЮНЕСКО, 2003. – С. 5.

вание продолжает следовать целям, провозглашенным Всемирной декларацией о высшем образовании для XXI в. Данный программный документ в числе первых функций высшего образования определяет его распространение, подготовку кадров и проведение научных исследований. Автор актуализировала подготовку высококвалифицированных выпускников, способных удовлетворять запросы всех сфер человеческой деятельности, путем предоставления возможности получения соответствующих квалификаций на основе использования курсов и учебных программ, постоянно адаптируемых к современным и потенциальным потребностям⁶⁶.

Г.А. Балыхин определяет в своих трудах новые экономические механизмы в образовании, заключающиеся в принципе «управления по результатам». Это означает, что любая финансируемая за счет бюджетных средств программа развития образовательной деятельности должна содержать четкий перечень индикаторов результативности. Сложность системы, ее многофункциональный и многоцелевой характер требуют использования различных финансовых механизмов, их оптимального сочетания. Это, по мнению ученого, позволит не только повысить эффективность расходов бюджетных средств, выделяемых на развитие образования, но и привлечь дополнительные внебюджетные источники, повысить инвестиционную привлекательность системы образования⁶⁷.

Г.К. Ашин подходит к рассмотрению вопроса социально-экономического образования с позиции «элитного образования»⁶⁸. Термин «элитное образование» трактуется в литературе неоднозначно. Элитным называют образование высокого качества (в англоязычной литературе – High Quality Education). Под ним понимают также образование, нацеленное на подготовку элиты – политической, экономической, культурной. В этом случае автор задается вопросами: кого готовят к занятию элитных позиций? Выходцев из семей богатых и знатных? Надо ли вести подготовку замены родителей детьми, чтобы воспроизводить элиты таким «естественным» способом? Или же следует искать одаренных детей, талантливую молодежь во всех социальных стратах общества?

⁶⁶ Чеканова Э.Е. Образовательные реформы и инициативы на рубеже веков // Образовательные технологии. – 2004. – № 2. – С. 83-87.

⁶⁷ Балыхин Г.А. Новые экономические механизмы в образовании. Воспитание и духовное развитие студенчества // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 2. – С. 2-5.

⁶⁸ Ашин Г.К. Проблемы элитного образования в зарубежной социологии // СОЦИС. – 2005. – № 2. – С. 87-95.

Первый подход автором отмечен как «элитарное образование», означающее систему закрытого образования. А принципам демократического общества отвечает только открытая система элитного образования.

В последние десятилетия XX – начале XXI в. возникли общемировые тенденции движения к демократизации образования, что включает в себя движение от элитарного образования (ставящего людей в неравные условия конкуренции за получение доступа к образованию высшего качества, т.е. означающего дискриминацию людей по социальным, национальным и иным критериям) к элитному, т.е. образование высокого уровня дополняется его большей открытостью.

Э.С. Демиденко рассматривает возможные перспективы образования, определяя в нем ведущие тенденции на этапе вхождения в постиндустриальное и информационное общество. Автором отмечены особенности постиндустриального общества, в том числе массовый характер высшего образования. Касаясь темы социальных последствий воздействия НТР и урбанизации, он отмечает, что в нашу эпоху «началось «вымывание» биосферного человека и формирование человека техносферного, а по сути – биотехносоциального существа»⁶⁹. Касаясь тенденций и задач развития образования в России, Э.С. Демиденко отметил исключительную важность расширения его доступности, обеспечения его непрерывности при многообразии форм включения в обучение.

Феномен доместикации⁷⁰ образования рассматривается как часть общего процесса создания рабочих мест на дому. Речь идет также о том, что по мере расширения финансовых возможностей семей и роста духовной культуры широких слоев населения образование и самообразование все чаще будет концентрироваться в собственном доме (в квартире)⁷¹.

Эксперты ООН декларируют «переход от идеологии XIX в. – «человеческого ресурса» и XX в. – «человеческого капитала» – к новой идеологии «человеческого потенциала»⁷². Образование

⁶⁹ Демиденко Э.С. Перспективы образования в меняющемся мире // Социол. исследования. – 2005. – № 2. – С. 80-87.

⁷⁰ Доместикация («одомашнивание») образования – часть общего процесса создания рабочих мест на дому, особенно для профессий с умственной творческой деятельностью.

⁷¹ Демиденко Э.С. – Там же.

⁷² Плюсин Ю.М. О трех направлениях в стратегии социального воспроизводства // Никитский клуб: цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте». – Вып. 6: Воспитание, образование, обучение в гражданском обществе. – М., 2002. – С. 87-90.

формирует не человека вообще, абстрактного, «целостного человека», а представителя конкретного сообщества, с определенным способом мышления и культуры. Эта функция образования для современности должна быть решающей.

В новых теориях роста [Lucas, 1988, с. 3-42; Romer, 1987, с. 16-201; Romer, 1990, с. 71-102] утверждается, что производительность возрастает благодаря внутренним факторам, которые связаны с поведением людей, с человеческим капиталом. Эти факторы и являются движущей силой увеличения капитала. Согласно другим теориям, современный экономический рост определяется главным образом объемом и содержанием научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Однако последние в конечном итоге тоже зависят от развития человеческого капитала.

Модели роста, в которых решающее место отводится человеческому капиталу, показывают, как образование позволяет более выгодно использовать в рамках процесса производства «позитивные экзогенные факторы». Образованные люди используют капитал более эффективно, поэтому различия в уровне образования в определенной мере объясняют существующее неравенство в уровнях дохода между богатыми и бедными странами или между регионами страны.

Выпущенный в 2005 г. по инициативе ПРООН ежегодный национальный «Доклад о развитии человеческого потенциала» был посвящен теме «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития». Доклад был подготовлен группой независимых национальных экспертов при участии представленных в России учреждений ООН, Центра стратегических разработок и ряда государственных структур. Этот доклад и сформулированные в нем цели и индикаторы (табл. 1.4) призваны помочь российскому правительству в формировании программ социально-экономического развития страны и выполнении президентских национальных проектов.

Национальные проекты, реализация которых началась в России в 2006 г., представляют собой важный шаг, направленный на повышение благосостояния граждан и улучшение качества жизни. Решение о реализации национальных проектов связано с намерением придать новый импульс развитию здравоохранения, образования, жилищного строительства и сельского хозяйства и обеспечить основу для повышения эффективности функционирования этих отраслей.

Таблица 1.4. Цели развития тысячелетия, адаптированные для России

Цели	Применительно к России
Цель 1. Сокращение бедности и ликвидация голода	1. Сократить к 2015 г. уровень общей бедности в два раза и ликвидировать экстремальную бедность среди немаргинальных групп населения 2. Обеспечить бедному населению доступ к продуктам питания
Цель 2. Обеспечение доступности образования	3. Вовлечь в образование и социализацию социально не защищенные группы населения 4. Обеспечить доступ к дошкольному образованию детей из малообеспеченных семей и детей, проживающих в сельской местности 5. Выравнивать финансирование и доступность образования между регионами и в пределах регионов 6. Обновить содержание образования в направлении развития навыков и умений, практического применения знаний 7. Переориентировать систему профессионального образования, принимая во внимание требования современной экономики и рынка труда
Цель 3. Обеспечение тендерного равенства и улучшения положения женщин	8. Ликвидировать неравенство между полами на всех уровнях образования 9. Обеспечить выравнивание возможностей для доступа женщин и мужчин к политическим институтам 10. Ликвидировать дискриминационную практику в сфере труда и занятости 11. Создать систему реальных механизмов предотвращения насилия в отношении женщин 12. Снизить воздействие неблагоприятных социально экономических факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин
Цели 4 и 5. Снижение материнской смертности и смертности детей до 5 лет	13. Повысить продолжительность жизни и снизить смертность от основных причин 14. Повысить ориентацию общества на здоровый образ жизни 15. Снизить смертность детей до пяти лет хотя бы на 50% в период с 1990 по 2015 г., с 21,5 до 11 на 1000 человек 16. Снизить материнскую смертность хотя бы на 50% в период с 1990 по 2015 г.
Цель 6. Борьба с ВИЧ/СПИД, туберкулезом и другими болезнями	17. Остановить распространение ВИЧ/СПИД и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости 18. Остановить распространение туберкулеза и других социально-обусловленных инфекционных болезней и значительно сократить заболеваемость ими
Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости	19. Включить принципы устойчивого развития в стратегии и программы страны и предотвращать потери природных ресурсов 20. Обеспечить население чистой питьевой водой 21. Обеспечить улучшение качества жилищных условий населения
Цель 8. Участие в глобальном сотрудничестве, отвечающее российским национальным интересам	22. Содействовать созданию благоприятных международных условий для устранения внутренних препятствий для развития человеческого потенциала 23. Оказывать приоритетное содействие решению глобальных проблем, национальные проявления которых являются наиболее чувствительными и болезненными для России 24. Постепенно наращивать вклад России в международные программы развития в качестве государства-донора

Понимание экономического значения образования позволяет учесть важные аспекты взаимосвязи между ростом и физическим капиталом. В прошлом теории роста строились на предположении о понижающейся предельной производительности капитала по мере его накопления в расчете на одного работника. Этот подход позволяет легко объяснять отсутствие длительных периодов экономического роста. Однако в целом ряде стран, где происходит быстрое накопление капитала, – в Японии, США, в странах Западной Европы – экономический рост наблюдается на протяжении последнего, более чем векового периода.

Модели роста, в которых решающая роль отводится человеческому капиталу, объясняют это явление тем, что рост уровня образования не только компенсирует уменьшение предельной производительности капитала, но и повышает ее.

В тех теориях экономического роста, в которых решающее значение придается НИОКР, подчеркивается, что расширение научных и технических знаний повышает производительность труда и других факторов производства. Основная посылка этих моделей состоит в том, что долгосрочные темпы роста в большей степени определяются инвестициями в НИОКР. Это, несомненно, ведет к успешному развитию фирм, осуществляющих такие инвестиции. Однако в конечном итоге человеческий капитал играет и в этом росте важную роль. Систематическое использование знаний в производстве основано именно на достижениях в сфере образования. Условием его реализации является наличие как научных работников, обладающих развитыми навыками, необходимыми для проведения соответствующих исследований, так и высококвалифицированных рабочих и инженеров, применяющих современные знания на практике. В то же время экономический прогресс подчеркивает возросшую ценность обучения в школах, высших и средних учебных заведениях, на рабочих местах⁷³.

Задачей образования становится не просто репродукция знаний и опыта, но и активная творческая и научно-исследовательская деятельность. Рассматривая традиционные подходы к выявлению взаимосвязи образования и экономики, следует обратиться к классификации Г.А. Чередниченко, который выделяет четыре основ-

⁷³ Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: уч. пос. под общ. ред. проф. В.П. Колесова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Права человека, 2008. – 636 с. (С. 314-318.)

ных подхода к определению оптимальных параметров регулирования системы образования в соответствии с требованиями экономики. Первый подход, с точки зрения автора, связан с ориентацией на ближайшие нужды производства, что «на практике означает прекращение нормального воспроизводства квалифицированных кадров»⁷⁴. Другой подход, экономический, предполагает необходимость подготовки квалифицированных кадров для обеспечения функционирования народного хозяйства и управления им. Третий подход основан на тенденции неорганической модернизации и «догоняющего» развития, связанных с попыткой привести определенные уровни образования в соответствие с западными ориентирами. Четвертый подход, согласно которому образование должно быть ориентировано на всестороннее развитие личности, не учитывает реальных нужд экономики, сложности общественной жизни. Эти концепции опираются на классические разработки виднейших экономических и социальных теоретиков XIX века А. Смита и У. Петти, К. Маркса и Э. Энгеля и др., рассматривавших рабочую силу в качестве главного движущего фактора процесса производства, а общественное воспроизводство как обеспечение возможности регулярного производства товаров и воспроизводства рабочей силы. А. Смит отмечал, что «увеличение производительности полезного труда зависит, прежде всего, от повышения ловкости и умения рабочего, а затем от улучшения машин и инструментов, с помощью которых он работал»⁷⁵.

По К. Марксу, развитая рабочая сила способна создавать большую стоимость в единицу времени, чем простая: «Труд, который имеет значение более высокого, более сложного труда по сравнению со средним общественным трудом, есть проявление такой рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек, производство которой стоит большего рабочего времени и которая имеет, поэтому, более высокую стоимость, чем простая рабочая сила. Если стоимость этой силы выше, то и проявляется она зато в более высоком труде и овеществляется, поэтому, за равные промежутки времени в сравнительно более высоких стоимостях»⁷⁶.

⁷⁴ Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути. – СПб., 2004. – С. 135.

⁷⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1956. – С. 490.

⁷⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 23. – С. 208-209.

Маркс был одним из первых, кто указал на ведущую роль обучения работника в процессе экономического воспроизводства. «Воспроизводство рабочего класса, – писал он, – включает в себя накопление его искусства, передаваемого из поколения в поколение»⁷⁷.

Таблица 1.5. **Потенциальные выгоды высшего образования**

Выгоды	Частные	Общественные
Экономические	Более высокая зарплата	Повышение производительности
	Трудоустройство	Национальное и региональное развитие
	Более высокие накопления	Меньшая опора на правительственную финансовую поддержку
	Улучшение условий труда	Повышение уровня потребления
	Личная и профессиональная мобильность	Укрепление потенциала перехода от индустриальной экономики малоквалифицированного труда к экономике, основанной на знаниях
Социальные	Повышение качества своей жизни и жизни детей	Интеграция нации и развитие ее руководителей
	Принятие более разумных решений	Демократическое участие; повышение уровня согласия; восприятие общества как структуры, которая базируется на справедливости и создает возможности для всех
	Повышение личного статуса	Социальная мобильность
	Расширение возможностей в сфере образования	Повышение согласованности общества и снижение уровня преступности
	Более здоровый образ жизни и увеличение продолжительности жизни	
		Улучшение системы базового и среднего образования

Источник: Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы: пер с англ. – М.: Весь мир, 2003. – С. 81.

Механизмы, на основе которых высшее образование способствует социальному и экономическому развитию, не в полной мере ясны.

Современные подходы к роли образования в экономике делают акцент на проникновении знания во все сферы общественной жизни. «Производство уже не просто основано на исследованиях и воспроизводстве культурных стандартов, но само во многом превращается в исследовательский процесс, в котором господствует познавательная и эстетическая рефлексивность». По мнению С. Леша⁷⁸, в современном обществе экономическая деятельность все более зависит от работников, а потому требует рефлексии и

⁷⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. – Там же. – С. 183.

⁷⁸ Lash S., Urry J. *Economies of Signs and Space*. – London: Sage, 1994. – P. 4.

ответственности. Необходимым требованием к современному работнику любой квалификации становится непрерывность обучения. Образованию отводится универсальная роль: оно ложится в основу «образованного труда».

Стратегия интеллектуализации общественного труда в развитых странах возведена в ранг государственной политики и реализуется по трем направлениям:

1) творческий труд утверждается в качестве содержания деятельности работников высшего профессионального уровня (работники профессий преимущественно творческого типа: специалисты, административно-управленческий персонал, рабочие высшей квалификации, фермеры и др. – в США, ФРГ, Великобритании составляют от 40 до 50% от общей численности занятых);

2) в профессиях, для которых в целом характерен полушаблонный тип деятельности, закрепляются элементы творчества (частично административно-вспомогательный и торговый персонал, работники сферы услуг; в индустриально развитых странах работники такого типа составляют от 25 до 35% всех занятых);

3) минимизируется неквалифицированная физически нетяжелая шаблонная работа среди рабочих средней и низкой квалификации, работников услуг аналогичного уровня (эта группа в индустриально развитых странах в настоящее время составляет от 20 до 30% от общей численности занятых)⁷⁹.

Рассмотрение образования как фактора формирования социального капитала связано со взглядами на высшее образование как на социальный лифт, то есть наиболее действенную возможность преодоления социальных и кастовых барьеров и продвижения вверх по социальной лестнице. Спрос на образование как на социальное благо основан на том, что не только возможности трудоустройства, но и судьба человека в целом, его мировоззрение, цели и ценности, образ и качество жизни во многом определяются его социумом, то есть социальным окружением, в котором он существует. В этом смысле стремление родителей дать детям высшее образование основано на желании обеспечить им благоприятную и перспективную среду для дальнейшей жизни. Известно, что выпускники вузов объединяются в сообщества

⁷⁹ Блинов А.О. Интеллектуализация образования как условие модернизация государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econorus.org/onim/report.phtml?rid=171&sid=15&appid=171>

и ассоциации, которые в качестве одной из своих целей выдвигают поддержку своих участников на рынке труда. Опыт командной работы и общения в студенческой среде, а также знакомства, связи, контакты, налаженные во время учебы, в дальнейшем помогают выпускнику в построении карьеры. Таким образом, социальная составляющая высшего образования в настоящее время выступает фактором содействия эффективной занятости. Первую типологию социального капитала представил Дж. Коулман, который определил основными элементами понятия доверие, социальные нормы, общие ожидания, взаимность, альтруизм и заключил, что структура отношений между людьми облегчает действия, помогая достичь определенных результатов⁸⁰. Величина социального капитала, по Дж. Коулману, зависит от уровня социального взаимодействия и доверия среди индивидов и социальных групп⁸¹. Согласно его теории, «функция, определяемая понятием «социальный капитал», представляет собой ценность аспектов социальной структуры для акторов как ресурсы, которые они могут использовать для достижения своих целей»⁸². Он фиксирует двойную принадлежность социального капитала – общественную и индивидуальную⁸³.

Интересно, что Дж. Коулман предлагает и другую классификацию социального капитала, которая включает три его формы: обязательства и ожидания, зависящие от надежности социальной среды, способность социальной структуры к передаче информационных потоков и норм, сопровождаемых санкциями. Сущность социального капитала (свойство, присущее большинству форм социального капитала, отличающее его от других форм капитала) заключается в его выражении в качестве общественного блага: актер или акторы, создающие социальный капитал, обычно получают только малую его часть. А это приводит к недостаточному инвестированию в социальный капитал⁸⁴.

Образование во все времена выполняло функцию формирования развитой личности, способной творчески мыслить, развивать

⁸⁰ Coleman J. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology. – 1998. – Vol. 94. – Supplement. – Pp. 95-120.

⁸¹ Coleman J. Foundations of social theory; Mansky C.F. Economic analysis of social interactions // Journal of Economic Perspectives. – 2000. – № 14. – Pp. 115-136.

⁸² Назарова И.Б. Здоровье занятого населения: монограф. / Гос. ун-т – ВШЭ. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 526 с.

⁸³ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122-139.

⁸⁴ Коулман Дж. – Там же.

свои способности. Однако ориентация на освоение знаний и навыков, необходимых для конкретной области деятельности (профессионализация), приобретает все большую значимость.

В рамках определения основных современных тенденций развития высшего образования в России многие ученые обращаются к идее образования на базе научных исследований. По мере расширения спектра важнейших направлений науки и промышленности, формирования их сложных взаимосвязей и повышения требований к кадровому обеспечению стали развиваться новые подходы к укреплению научно-образовательного сотрудничества. Возникли филиалы кафедр высших учебных заведений в научно-исследовательских институтах отраслей и Академии наук⁸⁵.

Вопросы интеграции образования и науки рассматриваются многими учеными. Например, по мнению В.Ф. Байнева, в условиях глобализации мировой экономики, стремительного развития информационных технологий и научно-технического прогресса становится совершенно очевидным, что XXI век будет веком образования. В настоящее время уже представители не только неоинституционализма, получившего на рубеже веков широкое признание, но и большинства других экономических и социальных научных концепций признают ведущую, определяющую в жизни современного общества роль различных общественных институтов, отдавая при этом безусловный приоритет именно институту образования⁸⁶.

Д.А. Данилов обращает внимание на регионализацию профессионального образования, рассматривая данный вопрос в контексте интеграционных процессов, ориентируется на теорию В.К. Шаповалова, определяя ее как способность региональной системы образования создать условия для непрерывного удовлетворения образовательных интересов личности, этноса, общества и многонационального российского государства с учетом социально-экономических, этнографических, исторических, этнокультурных и других особенностей региона⁸⁷. Автор исходит также из того, что регионализация может быть эффективной только в системе общегосударственного

⁸⁵ Стронгин Р., Макашов Г. Опыт интеграции образования и науки // Высшее образование в России. – 2005. – № 1. – С. 3-14.

⁸⁶ Байнев В.Ф. Проблемы интеграции образования стран-участниц СНГ и Западной Европы // Образовательные технологии. – 2004. – № 2. – С. 11-19.

⁸⁷ Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования: дис. ... д. пед. наук. – М., 1997. – С. 139.

образовательного пространства, включающего межрегиональную и межгосударственную кооперацию в образовательной, научной и культурной сферах. Автором определяются разные направления решения вопроса интеграции в образовании таким образом, что многоуровневая система направлена в конечном итоге на создание прочного фундамента общеобразовательной программы, раскрытие и развитие творческого потенциала личности, ее профессиональное становление и адаптацию в постоянно изменяющихся жизненных условиях⁸⁸.

С.И. Плаксий считает, что сегодня интеллектуальный потенциал в системе российского высшего образования целиком обращен на решение текущих проблем элементарного выживания, благополучия государственного бюджета, а значит, нет оценки изменений требований к образованию, новых вызовов. Сегодня делается попытка осуществить модернизацию без учета будущего. В качестве одного из главных парадоксов российского высшего образования автор отмечает следующее: прошлое образования сейчас даже более конструктивно, чем то будущее, которое ему активно навязывается. Вузы находятся под воздействием двух факторов: первый – инерция, оставшаяся с советских времен; второй – влияние западных моделей. Добывание и передача знаний, умений и навыков по мере развития общества требуют все больших финансов и временных затрат, которые в своей совокупности обеспечивают, стимулируют необходимое интеллектуальное усилие субъектов образования⁸⁹.

О.И. Шкаратан и В.В. Карачаровский, проанализировав ситуацию и тенденции изменений в сфере занятости, определили следующий перечень качеств, характеризующих современного работника и дающих ему преимущества в современной экономике:

- готовность к постоянной инновационной деятельности;
- подготовленность к обработке и оценке информации как постоянной составляющей трудовой деятельности;
- умение действовать в экстремальных ситуациях, принимать нестандартные решения, анализировать возникающие проблемы;

⁸⁸ Данилов Д.А. Интеграционные процессы в системе регионального профессионального образования // Сибирский педагогический журнал. – 2004. – № 2. – С. 31-35.

⁸⁹ Плаксий С.И. Парадоксы высшего образования. – М.: Национальный институт бизнеса, 2005.

- готовность и подготовленность к сочетанию личных и групповых интересов, установлению контакта внутри своей группы и с другими коллективами;
- инициативность, предприимчивость;
- включенность в систему непрерывного образования и повышения квалификации;
- сочетание технической и гуманитарной культуры;
- профессиональная, квалификационная, территориальная подвижность⁹⁰.

Таким образом, необходимость интеллектуализации образования определяется, во-первых, его ролью в развитии инновационного общества – определенной среды, в которой инновации становятся образом жизни и утверждается особое отношение к человеку, его знаниям, уму и таланту, т.е. в первую очередь это общество интеллекта.

Во-вторых, интеллектуализация образования требует соответствия российского образования тенденциям мирового развития, к которым можно отнести возрастание значимости человеческого капитала.

В-третьих, интеллектуализация образования предполагает формирование образованных, нравственных, эрудированных, творческих, предприимчивых людей, способных принимать ответственные решения в ситуации выбора в связи с новыми социальными требованиями к системе российского образования.

Выпускник вуза, кроме полученных знаний по узкой профессии, должен на студенческой скамье развить свои способности к обучению на протяжении всей профессиональной жизни, развить способности коммуникации, адаптивности, навыки самосовершенствования, межличностного общения, организационной и групповой эффективности и целый ряд других качеств, обладать необходимыми профессиональными качествами, способностью к культурной и деловой коммуникации, уметь критически осмысливать проблемы, принимать решения из ряда альтернатив на основе творческого поиска⁹¹.

⁹⁰ Шкаратан О.И., Карачаровский В.В. Русская трудовая и управленческая культура // Мир России. – 2002. – Т. XI. – С. 36.

⁹¹ Блинов А.О. Интеллектуализация образования как условие модернизация государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econorus.org/onim/report.phtml?rid=171&sid=15&appid=171>

1.3. Поддержка талантливой молодежи в целях интеллектуализации человеческого капитала

Качественный скачок в развитии новых технологий в конце XX – начале XXI века резко обострил потребность общества в людях, обладающих нестандартным мышлением, вносящих новое содержание во все сферы жизнедеятельности, умеющих ставить и решать новые задачи в быстро развивающейся рыночной экономике. В разряд приоритетных направлений деятельности на уровне государства вышла проблема целенаправленной работы с одаренными детьми и талантливой молодежью, поскольку восполнить потребность страны в способных и талантливых людях возможно только путем сохранения и преумножения интеллектуального потенциал⁹². По оценкам Питирима Сорокина, только одаренность российских предков позволила создать «могучее государство и ряд великих общечеловеческих ценностей»⁹³.

Статистика показывает, что 80% жизненного успеха зависит от креативности (творческие способности) человека и лишь 20% – от его интеллекта⁹⁴. А поскольку творчество – это привнесение в мир чего-то нового, то именно оно является основой инновационной способности и инновационной культуры личности. Творчество сегодня стало естественной нормой человеческой жизни, и, более того, оно способствует развитию здоровой личности. Согласно теории А. Маслоу, «человек не творящий – болен»⁹⁵.

Одаренные дети дают российскому обществу уникальную возможность компенсировать потребность в воспроизводстве интеллектуального человеческого ресурса в условиях демографического кризиса. Они «составляют особый ресурс, так как обладают неординарными способностями, проявляющимися в виде высоких достижений в том или ином виде деятельности»⁹⁶.

⁹² Синягина Н.Ю. Внимание – одаренность // Одаренный ребенок: материалы круглого стол «Одаренное поколение: наука и практика от эксперимента к системе». – 2006. – № 4. – С. 8. – М.: ООО «Связь-Принт».

⁹³ Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России // <http://spkurdyumov.narod.ru/Rimash1.htm>

⁹⁴ Ильницкая И.А., Попов Ю.А. Проект: развитие творческого потенциала учащихся в школе и вузе как основа инновационного развития // Научная сессия МИФИ-2006 в 11-ти томах. – М.: МИФИ, 2006. – Т. 11.

⁹⁵ Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб., 1997.

⁹⁶ Парц О.С. Педагогические условия самореализации одаренных детей (на материале дополнительного образования): автореф. дис. ... к. пед. наук. – Омск, 2007. – 23 с.

Д.А. Медведев на Всемирном экономическом форуме в Давосе, характеризуя состояние и тенденции экономического роста российской экономики, отметил, что одной из основных задач, стоящих сегодня перед страной, является создание условий для развития человеческого капитала. «Какие бы цели и задачи мы перед собой не ставили, преуспевающей будет только та страна, которая создаст благоприятные условия для развития личности. Талант и способности личности играют сегодня во многом определяющую роль»⁹⁷.

Поэтому важной задачей современного образования в России является сохранение и развитие творческого потенциала человека. Эта проблема определяет необходимость формирования национальной инновационной системы образования, которая коренным образом изменит креативность, интеллектуальность, нравственность, духовность и образованность общества, что будет способствовать формированию инновационной экономики.

В то же время опрос населения России⁹⁸, проведенный Фондом общественного мнения, показал, что в российском социуме не актуализируется необходимость раннего развития талантов у детей.

В 2007 г. по заказу Общественной палаты РФ Фонд общественного мнения провел исследование «Одаренность в России: от феноменов к государственной политике», в ходе которого было опрошено 1500 респондентов в 203 населенных пунктах 63 субъектов Федерации. Согласно итогам опроса, 65% российских респондентов не считают себя одаренными, только четверть опрошенных отнесли себя к числу таковых. Более всех уверены в своих талантах члены всевозможных творческих союзов – 74%, такая же доля респондентов (74%) считают, что в России у талантливых людей есть возможности «пробиться» и добиться признания. Однако две трети опрошенных заявили, что в России среди одаренных людей больше тех, кто не достиг успеха.

Почти половина родителей (47%) называют своих детей одаренными, а большая часть преподавателей отмечают, что только 3 – 5% школьников и дошкольников можно считать одаренными.

⁹⁷ Медведев Д.А. Российская экономика: состояние и тенденции экономического роста: выступление на Всемирном экономическом форуме, Давос, 27 января 2007 г. // Актуальные проблемы экономики. – 2007. – № 1. – С. 3.

⁹⁸ Исследование «Одаренность в России: от феноменов к государственной политике» проведено Фондом общественного мнения по заказу Общественной палаты Российской Федерации в рамках проекта «Новое поколение». Опубликовано на сайте <http://bd.fom.ru/report/map/odarennost/od0801>

Лишь 20% опрошенных родителей отметили, что рядом с их домом есть центры дополнительного образования, где их дети могут реализовать свои способности. Получается, что те люди, от которых зависит развитие таланта ребенка (педагоги, родители и т.д.), не всегда имеют возможность распознать способности своих подопечных и не умеют стимулировать их развитие, оказывать квалифицированную помощь.

Однако там, где одаренным детям уделяется особое внимание, эффект часто распространяется на коллектив, что в целом положительно сказывается на результатах работы всей системы образования, а в дальнейшем – и на развитии общества в целом. Обучение одаренных детей сегодня – это модель обучения всех детей завтра⁹⁹.

Несмотря на кажущееся благополучие в этом вопросе (разработана и совершенствуется нормативно-правовая база по организации работы с одаренными детьми, действуют федеральная целевая программа «Одаренные дети», программа государственных грантов Президента РФ и т.п.), многие проблемы не решены в полной мере, особенно те, которые связаны с государственным финансированием и непосредственно с выявлением талантов.

По оценкам Комиссии по интеллектуальному потенциалу нации Общественной Палаты РФ, программа «Одаренные дети», разработанная почти двадцать лет назад, остро нуждается в обновлении¹⁰⁰. Кстати, в выступлении Президента РФ Д.А. Медведева на состоявшемся 22 апреля 2010 г. в г. Истра Московской области заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию также прозвучало, что в России «нет самого главного – того, что было создано в других странах за последние годы, а именно общенациональной системы поиска и развития талантливых детей и молодежи»¹⁰¹.

Поиск талантливых людей идет во всем мире, поскольку их наличие является важным фактором развития каждой страны. Компания

⁹⁹ Анализ эффективности реализации мероприятий подпрограммы «Одаренные дети» Федеральной целевой программы «Дети России» (1998 – 2003 гг.) / Е.Е. Чепурных, Н.Ю. Синягина, И.В. Кузнецова, И.В. Калиш, Н.В. Зайцева. – М., 2004. – 74 с.

¹⁰⁰ Готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад Общественной палаты Российской Федерации. – М., 2007.

¹⁰¹ Стенографический отчет о заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию. – 22.04.2010 г. [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/transcripts/7530> (12.05.2010 г.)

Heidrick & Struggles в сотрудничестве с Economist Intelligence Unit обнародовала результаты исследования «Глобальный индекс квалифицированных специалистов»¹⁰² (GTI — Global Talent Index). Согласно ему Россия находится на 18 месте по привлечению и подготовке квалифицированных кадров (табл. 1.6).

Таблица 1.6. **Глобальный индекс квалифицированных специалистов (GTI) в России**

№ п/п	Показатель	2007 г.		2010 г. (прогноз)	
		Место России	Баллы России	Место России	Баллы России
1.	Демография	6	10,5	6	9,9
2.	Качество системы обязательного образования	20	55,7	22	53,0
3.	Качество обучения в университетах и бизнес-школах	13	28,5	11	30,1
4.	Качество среды для воспитания квалифицированных кадров	6	52,1	11	50,1
5.	Мобильность и относительная открытость рынка труда	25	34,5	21	39,8
6.	Тенденции в привлечении иностранных инвестиций и международных специалистов	26	10,4	23	13,5
7.	Склонность к проявлению таланта	19	20,0	19	22,6
	Индекс квалифицированных специалистов (GTI)	18	32,9	18	33,9

Источник: Heidrick&Struggles. Mapping Global Talent: Essays and Insights. – С. 20-25.

Исследователи из Heidrick&Struggles считают, что Россия и в 2012 г. останется на 18 месте, при том что качество обучения в университетах и бизнес-школах к тому времени улучшится, а качество среднего образования ухудшится. Следует, однако, помнить, что сегодняшние дети через 10 – 15 лет будут составлять основную трудоспособную и творческую часть населения России. От них зависит ее будущее¹⁰³.

Проблема одаренности неоднократно рассматривалась в отечественной и зарубежной литературе. Исследователей и общество в целом издавна волновал вопрос происхождения и природы интел-

¹⁰² В исследовании оценивался потенциал подготовки квалифицированных кадров в 30 крупнейших странах мира и условия, необходимые для реализации этого потенциала, по семи независимым показателям: демография, качество системы обязательного образования, качество обучения в университетах и бизнес-школах, качество среды для воспитания квалифицированных кадров, мобильность и относительная открытость рынка труда, тенденции в привлечении иностранных инвестиций и международных специалистов.

¹⁰³ Луныкова Л.Г. Одаренные дети – ресурс человеческого потенциала современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/334679.html> (31.03.2010 г.)

лектуальных различий. Но человеческая психика наиболее трудно познаваемый объект из всех явлений действительности. Вероятно, поэтому генетически первым объяснением природы индивидуальных различий и существования выдающихся способностей у отдельных людей было заключение об их божественном происхождении. Минуя понятие «божественный дар», объяснить достижения выдающихся художников, поэтов (а впоследствии – и ученых, и общественных деятелей) в ту пору возможным не представлялось.

Эти представления породили и соответствующую терминологию. С древнейших времен и вплоть до XIX в. в научных трактатах прочно утвердился термин «гений» (от лат. *genius* – дух).

Появление термина «талант» в научном обиходе было связано с представлениями о возможности измерения степени гениальности и ранжирования на этой основе гениев. Постепенно сформировалось представление о таланте как о высокой степени развития способностей к определенному виду деятельности, в то время как под гениальностью стали понимать высший, максимальный уровень их проявления, расположенный, образно говоря, над талантом.

Одним из пионеров эмпирического подхода к изучению проблемы способностей, одаренности, таланта был выдающийся английский ученый Ф. Гальтон. В книге «Наследственность таланта: ее законы и последствия» он попытался доказать, что выдающиеся способности (гениальность) – результат действия в первую очередь наследственных факторов. Созданная им для научного обеспечения решения этих социальных проблем отрасль знаний получила название «евгеника». Однако практическая проверка его концепции и построенного на ней диагностического подхода не подтвердила его теоретических предположений.

Следующим шагом на пути развития представлений о гениальности стал период разработки идеи интеллектуальной одаренности. А. Бине предложил концепцию, которая предполагала биологически детерминированное развитие интеллекта в онтогенезе. Методики А. Бине строились на представлениях о когнитивной сложности интеллекта. Он стремился выявить общие способности к познавательной деятельности. Иначе говоря, тесты были ориентированы на исследование одной характеристики – умственных способностей. Показатель, выявляемый по этим методикам, получил наименование «коэффициента интеллекта» (IQ) и претендовал на роль универсальной характеристики умственного развития.

На рубеже XIX – XX вв. в рамках ассоциативной психологии рождается функциональный подход к выявлению одаренности. На его основе стали разрабатываться методики измерения индивидуальных различий с целью идентифицировать одаренных детей.

В начале XX в. и в России активизировалось внимание к проблеме понимания источников и структуры развития повышенных способностей. Постепенно обозначились следующие основные вопросы для острых научных дискуссий: социальная необходимость выявления и развития одаренности, определение понятия одаренности, происхождение и структура одаренности¹⁰⁴.

Проблема одаренности в нашей стране разрабатывалась еще и как психология потребностей. Это нашло наиболее яркое отражение в работах исследователя Б.М. Теплова, который отмечал: «При установлении основных понятий учения об одаренности наиболее удобно исходить из понятия способность...под которыми понимаются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого... которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей...». Он считал, что «нельзя говорить об одаренности вообще, а можно говорить об одаренности к какой-нибудь деятельности».

В психолого-педагогической литературе изучение проблем одаренности связано с именем Н.С. Лейтеса, считающего, что с возрастными особенностями тесно переплетены благоприятные условия для становления тех или иных сторон умственных способностей. Он определяет способности как «отдельные психические свойства, обуславливающие возможности человека в тех или иных видах деятельности», утверждая, что способности не могут «созреть» сами по себе независимо от внешних воздействий. Для их развития требуется усвоение, а затем и применение знаний и умений, выработанных в ходе общественно-исторической практики¹⁰⁵.

В Толковом словаре В. Даля «способный» определяется как «годный к чему-либо или склонный, ловкий, сручной, пригодный, удобный». То есть понятие «способность» соотносится с успехами в деятельности, а при определении понятия «талант» подчеркивается его врожденный характер, обеспечивающий высокие успехи

¹⁰⁴ Гильбух Ю.З., Гарнец О.Н., Коробко С.Л. Феномен умственной одаренности // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 10.

¹⁰⁵ Лейтес Н.С. Психология одаренности детей и подростков. – М.: Педагогика, 2000. – С. 43-44.

в деятельности. Такой же подход к трактовке данного понятия мы видим в Словаре иностранных слов: талант (от греч. *talanton*) – выдающееся врожденное качество, особые природные способности. В свою очередь, одаренность рассматривается как состояние таланта, как степень выраженности таланта. Недаром как самостоятельное понятие «одаренность» отсутствует в словарях и В. Даля, и С.И. Ожегова, и в Толковом словаре иностранных слов.

Из сказанного можно сделать вывод, что, когда речь идет о способности, подразумевается возможность человека что-то делать, а употреблением слова «талант» (одаренность) подчеркивается прирожденный характер данного качества (способности). Вместе с тем и способности, и одаренность проявляются в успешности деятельности.

Американские исследователи¹⁰⁶ (Дж. Гилфорд, Г. Гарднер, Р. Стернберг, Дж. Рензулли, С. Марленд) понимают «одаренность» как «потенциал к достижениям на чрезвычайно высоком уровне по сравнению с другими людьми данного возраста, обучения и социального окружения».

Т.е. одаренными и талантливыми называют тех людей, которые, по оценке опытных специалистов, в силу выдающихся способностей демонстрируют высокие достижения.

Американский психолог Дж. Рензулли предложил такое определение одаренности: «Одаренность – результат сочетания трех характеристик: интеллектуальных способностей, превышающих средний уровень; творческого подхода и настойчивости»¹⁰⁷.

А. Шведел и Р. Стернберг считают, что «одаренность взрослого человека связана с опытом раннего детства», и предлагают концепцию одаренности как «постепенно возникающего свойства», тем самым и теоретически, и практически расширяя понятие «одаренность», которую понимают как «качество, которое возникает, как правило, постепенно в контексте «человек – среда».

Основные категории одаренности, предложенные С. Марленд (1972): «общая интеллектуальная одаренность; специфическая одаренность; предпочтение ребенка заниматься каким-то определенным видом деятельности; творчество или продуктивность мышления; способность к лидерству; способность к визуальным и исполнительским видам деятельности; психомоторные

¹⁰⁶ Гилфорд Дж. Структурная модель интеллекта // Психология мышления. – М., 1965; Marland S.P. Education of the gifted and talented // US Congress Report 72/5020. – Washington, DC: US Off. Educ., 1971.

¹⁰⁷ Renzulli J.S. What Makes Giftedness: A Reexamination of the Definition of the Gifted and Talented. 1979. Brief Number 6.

способности»¹⁰⁸. С. Марлэнд различает детей «способных к одному типу занятий и детей одаренных»; талант как «способность и как тенденцию к личностному развитию». Результаты изучения современного состояния психологических трактовок феномена «общая (умственная) одаренность» позволяют в качестве основных его характеристик выделить «опережающее интеллектуальное развитие и способность к творчеству».

Выделение многих видов одаренности служит важной цели — привлечь внимание к более широкому спектру способностей, которые должны получить признание и возможности для развития.

По мнению ученых, проблема творчества является проблемой нашего века, а одаренные дети составляют интеллектуальный и творческий потенциал любой страны¹⁰⁹. Это осознали не только ученые. Во всех развитых странах в 1970-е годы были разработаны государственные программы по выявлению и поддержке одаренных детей и молодежи и по привлечению таковых из других стран. Созданы международные организации: Всемирный совет по одаренным и талантливым детям, который координирует работу по их изучению, обучению и воспитанию, организует международные конференции, а также Европейская («Евроталант», членом которой является Россия) и Азиатская ассоциации, которые реализуют национальные программы, координируют национальные проекты, проводят межнациональные встречи, летние школы и конкурсы для одаренных и талантливых школьников.

Одаренность – это качество, системно развивающееся в течение жизни, определяющее возможность достижения человеком более высоких по сравнению с другими людьми результатов в одном или нескольких видах деятельности.

Американские специалисты (Дж. Рензулли, Дж. Гилфорд и др.) полагают, что «творчество (креативность) является важным элементом всех видов одаренности».

Креативность (или творческость) – одна из важнейших характеристик одаренности. Расположенность к творчеству – высшее проявление активности человека, способность создавать нечто новое, оригинальное. Расположенность к творчеству представляет осо-

¹⁰⁸ Marland S.P. Education of the gifted and talented // US Congress Report 72/5020. – Washington, DC: US Off. Educ., 1971.

¹⁰⁹ Ильницкая И.А., Попов Ю.А. Проект: развитие творческого потенциала учащихся в школе и вузе как основа инновационного образования // Научная сессия МИФИ-2006 в 11-ти томах. – М.: МИФИ, 2006. – Т. 11.

бый склад ума, характеризующийся гибкостью (способность легко переходить от явления одного класса к явлениям другого класса, часто очень далеким по содержанию), оригинальностью (способность выдвигать новые, неожиданные идеи, отличающиеся от общепринятых).

Большинству одаренных детей присущи особые черты, отличающие их от большинства сверстников. Прежде всего, их отличает высокая любознательность и исследовательская активность, способность отслеживать причинно-следственные связи и делать соответствующие выводы. Для них характерна более быстрая передача нейронной информации, их внутримозговая система является более разветвленной, с большим числом нервных связей.

Одаренные дети обычно обладают отменной памятью, которая основана на раннем овладении речью и абстрактным мышлением. Их отличает способность классифицировать и категоризировать информацию и опыт, а также умение широко пользоваться накопленными знаниями. Чаще всего внимание к одаренным детям привлекает их большой словарный запас, сопровождающийся сложными синтаксическими конструкциями, и умение ставить вопросы. Многие одаренные дети с удовольствием читают словари и энциклопедии, придумывают слова, выражающие их собственные понятия и воображаемые события, предпочитают игры, требующие активизации умственных способностей. Одаренных детей также отличают повышенная концентрация внимания на чем-либо, упорство в достижении результата в той сфере, которая им интересна.

Большинство психологов признает, что уровень, качественное своеобразие и характер развития одаренности – это всегда результат сложного взаимодействия наследственности (природных задатков) и социокультурной среды, опосредованного деятельностью ребенка (игровой, учебной, трудовой).

Авторы книг «IQ и богатство наций» и «IQ и глобальное неравенство»¹¹⁰ Р. Линн и Т. Ванханен в результате анализа своих расчетов пришли к выводам, что национальный показатель интеллекта напрямую коррелирует с валовым национальным продуктом страны, и интерпретируют эту корреляцию как показатель того, что IQ является важным фактором, вносящим различия в национальное

¹¹⁰ Lynn R., Vanhanen T. IQ and the Wealth of Nations. – London, 2002; Idem. IQ and Global Inequality. – London, 2006.

богатство и темп экономического роста. Но IQ не единственный определяющий фактор этих различий. Различия же показателей интеллекта между нациями объясняются исследователями генетическими и экологическими факторами. В книгах содержатся таблицы данных среднего показателя интеллекта для каждой из 81 страны. Россия с индексом IQ=96 находится на 26-27 месте¹¹¹.

Сегодня речь идет о создании «инфраструктуры одаренности», объединяющей в рамках региона учреждения и общественные организации, образовательные и социальные программы, направленные на поддержку одаренных детей и талантливой молодежи, а также о формировании образовательной среды региона как фактора раннего выявления, обучения и развития одаренных детей (рис. 1.1).

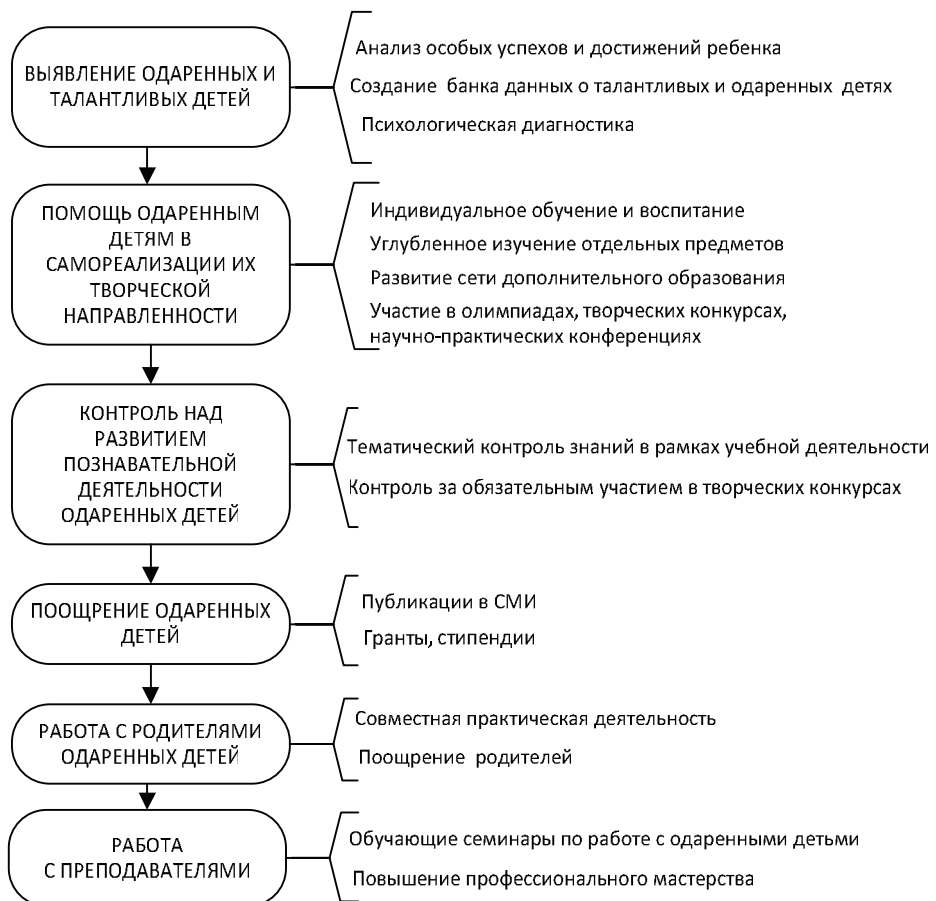

Рисунок 1.1. Схема работы с одаренными детьми

¹¹¹ Луныкова Л.Г. Одаренные дети – ресурс человеческого потенциала современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/334679.html>

Развитие способностей человека, создание условий для этого при максимальной консолидации усилий педагогического сообщества, семьи, общественных организаций и государства позволит не только не потерять творческий потенциал нации, но и достичь его значительного прироста.

Кто должен помогать одаренным людям и кто реально помогает им? Респонденты Фонда общественного мнения едины в том, что главная роль по-прежнему должна принадлежать семье (72%). А уровень помощи со стороны государственных учреждений и социальных служб участники опроса оценивают крайне низко: лишь 11% из них считают, что они помогают талантам на деле. На явную недостаточность такой поддержки указывают 69% опрошенных.

Один из основных выводов опроса, проведенного Фондом общественного мнения, таков: «Одаренность является важным человеческим ресурсом, пренебрежительное или невнимательное отношение к которому может иметь серьезные социальные последствия». Многочисленные данные, приводимые в исследовании Фонда, подтверждают этот вывод.

Все вышеперечисленное в полной мере можно реализовать с помощью надежного и последовательного способа управления качеством человеческого потенциала – формирования научно-образовательного пространства территории, того пространства, где осуществляется целенаправленное социокультурное воспроизводство человека, формирование и развитие личности, индивидуальности. В рамках научно-образовательного пространства накапливается социально-духовный, интеллектуальный и экономический потенциал нового общества, происходит наращивание человеческого капитала.

Научно-образовательное пространство – это та генерализирующая идея¹¹², вокруг которой можно выстраивать комплексную стратегию формирования человеческого, в частности и интеллектуального, потенциала территории.

В качестве организационной структуры, обеспечивающей решение этих задач в рамках определенной территории, выступает образовательная система, построенная на принципах единой образовательной политики и образовательной деятельности, а также образовательных потребностей граждан.

¹¹² Ямбург Е. Единое образовательное пространство // Народное образование. – 1994. – № 1. – С. 24.

Организация эффективного взаимодействия учреждений в рамках научно-образовательного пространства обеспечивает максимальное использование ресурсов для достижения необходимого качества человеческого потенциала.

При этом возникает необходимость решения определенных **стратегических задач**, среди которых мы выделяем следующие:

⇒ рассмотрение научно-образовательного пространства как *среды*, способствующей полноценному развитию личности каждого ребенка, его самоопределению и самореализации, формированию его индивидуального дарования, достижению успеха в жизни, а также созданию условий для одаренных детей, имеющих особо выдающиеся достижения в разных предметных областях и сферах жизнедеятельности региона;

⇒ обеспечение непрерывности развития одаренного ребенка как по вертикали (соответствие содержания образования и методов работы специфическим особенностям одаренных учащихся и их взаимосвязь на разных возрастных этапах развития), так и по горизонтали (интеграция разных типов образования, обеспечивающая повышенный уровень и широту образовательной подготовки на определенном этапе развития ребенка);

⇒ рассмотрение комплекса условий и средств развития одаренного ребенка как многоуровневой системы, включающей в себя такие взаимосвязанные уровни, как региональная система образования, муниципальная система образования, образовательные учреждения разных типов, субъекты образовательной деятельности (дети, родители, педагоги);

⇒ обеспечение взаимодействия субъектов научно-образовательного пространства, предполагающего координацию их деятельности и ведущего к интеграции их усилий и достижению целостности системы работы с одаренными детьми в регионе и оптимизации процесса управления ею.

Реализация данных задач предполагает следующие направления работы с одаренными детьми в региональной системе образования:

➤ оптимизация процесса управления взаимодействием субъектов региональной системы образования по созданию новых условий для развития одаренных детей;

➤ создание комплекса диагностических процедур и методов, направленных на раннее выявление и отслеживание развития одаренных детей региона;

➤ интеграция образовательных учреждений разных типов в рамках научно-образовательного пространства, в том числе и с академической наукой;

➤ создание системы непрерывного социально-педагогического сопровождения одаренных детей в рамках региональной системы образования;

➤ подготовка педагогических кадров к работе с одаренными детьми и внедрение нового опыта в практику работы образовательных учреждений и систему повышения квалификации педагогов;

➤ обеспечение мотивационной поддержки работы с одаренными детьми, обучающимися в регионе;

➤ создание системы информационного обеспечения процесса выявления, поддержки и развития одаренных детей в региональной системе образования и др.

Кроме того, особое значение приобретает решение проблемы управления процессом развития одаренных детей в регионе. Основными механизмами управления на уровне региональной системы образования могут быть следующие:

♦ координация работы с одаренными детьми, которая может включать в себя создание координационных центров по работе с одаренными детьми на уровне региональных департаментов образования или муниципальных органов управления образованием, создание ресурсных центров (соорганизация ресурсных возможностей региональной системы образования по работе с одаренными детьми), например, на базе государственных учреждений дополнительного образования детей, информационно-методических центров, научных центров, высших учебных заведений, открытие экспериментальных площадок по работе с одаренными детьми и др.;

♦ нормативно-правовое обеспечение региональной поддержки одаренных детей и талантливой молодежи, которое предполагает определение круга необходимых нормативных документов, разработку комплекса положений о конкурсах, олимпиадах, грантах для детей разного возраста, а также учреждений образования, ведущих данную работу, определение норм нагрузки при организации индивидуальной работы с одаренными детьми в рамках системы образования и др.;

♦ финансовое обеспечение работы с одаренными детьми, в том числе грантовая, спонсорская поддержка, выделение целевых средств, стипендий, премий, что должно позволить укрепить и совершенствовать материально-техническую базу учреждений образования, работающих с одаренными детьми, организовать целевые лагеря и педагогические комплексы для них и др.

Вместе с тем поиск способов решения обозначенных проблем средствами региональной системы образования должен осуществляться на более высоком уровне и включать в себя формирование заказа со стороны региона на поддержку одаренных детей, подготовку региональных законов, подзаконных актов, целевых программ по данной проблеме, заключение межведомственных договоров, отраслевых соглашений и других документов, активизацию средств массовой информации для актуализации и освещения хода решения проблемы развития одаренного ребенка в рамках региональной системы образования.

Основными принципами функционирования научно-образовательного пространства региона должны быть:

- согласованность действий учебных учреждений, расположенных в регионе;
- непрерывность образования, обеспечивающая взаимное согласование различных форм, видов и технологий обучения;
- сочетание теоретического и прикладного обучения, ориентированного на текущие и перспективные потребности развития региона;
- взаимная увязка учебно-методического обеспечения учебного процесса с результатами научно-исследовательских разработок;
- использование корпоративных принципов в функционировании единого образовательного пространства.

Таким образом, задача поддержки талантливых детей предполагает построение государственно-общественной системы долгосрочной комплексной поддержки одаренных детей от первого проявления таланта до профессионального самоопределения. Государственная поддержка талантливых детей и молодежи является единственным надежным способом воспроизводства интеллектуальной элиты нации и важнейшим фактором интеллектуализации человеческого капитала страны.

ГЛАВА 2

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

2.1. Развитие научно-образовательной сферы региона: методологические подходы к оценке и факторы

Анализируя состояние интеллектуального потенциала Вологодской области, обратимся к тем его составляющим, которые входят в субиндексы рассчитываемого нами индекса интеллектуального потенциала (образовательный, научный и культурный потенциалы) в соответствии с разработанной нами методикой (см. с. 22-23). По данной методике были рассчитаны значения субкоэффициентов, а также интегральный показатель интеллектуального потенциала по Российской Федерации в целом и по регионам Северо-Западного федерального округа за период с 2000 по 2008 г. Это позволило проанализировать динамику интеллектуального потенциала за изучаемый период, выявить влияние различных факторов на его развитие.

На основании расчетов выявлен значительный разброс индексов образовательного потенциала, который в 2008 г. по Вологодской области составлял 0,23 ед., что ниже, чем в среднем по Российской Федерации (0,29) и Северо-Западному федеральному округу¹¹³ (0,31; табл. 2.1).

По данному показателю Вологодская область занимает третье место среди регионов СЗФО, уступая Псковской (0,68) и Калининградской (0,28) областям.

¹¹³ При расчете индекса из поля исследования был исключен г. Санкт-Петербург, как явный экстремум.

Таблица 2.1. **Образовательный потенциал территорий СЗФО**

Территории	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Псковская область	0,12	0,58	0,58	0,62	0,68
Калининградская область	0,13	0,28	0,28	0,30	0,28
Вологодская область	0,14	0,21	0,22	0,23	0,24
Мурманская область	0,12	0,24	0,23	0,24	0,23
Республика Карелия	0,15	0,21	0,22	0,21	0,22
Республика Коми	0,12	0,21	0,25	0,24	0,21
Архангельская область	0,14	0,21	0,21	0,21	0,21
Новгородская область	0,16	0,20	0,20	0,20	0,20
Ленинградская область (без г. Санкт-Петербурга)	0,03	0,08	0,08	0,08	0,08
СЗФО	0,20	0,29	0,29	0,30	0,31
РФ	0,19	0,27	0,27	0,28	0,29

Источник: НИР «Формирование территориального научно-образовательного пространства» / ИСЭРТ РАН, 2010.

Сфера образования, выступая одной из важнейших составляющих интеллектуального потенциала региона, характеризует базу для подготовки научных кадров, в частности высшей квалификации, поскольку именно люди, уровень их образования и квалификации составляют основу человеческого (интеллектуального) потенциала, который в настоящее время становится конкурентным преимуществом территории и определяющим фактором ее экономического развития.

За период с 2000 по 2009 г. в Вологодской области увеличился с 14,5 до 20,3% удельный вес лиц, имеющих высшее профессиональное образование. Однако значения показателя в регионе уступали общероссийским на протяжении всего рассматриваемого периода примерно в 1,5 раза (рис. 2.1), что ограничивает потенциал кадрового обеспечения сферы научно-технической и инновационной деятельности.

В период с 2000 по 2009 г. наблюдалась положительная динамика численности студентов и выпускников высших учебных заведений. Значения этих показателей в расчете на 10 тыс. населения области (412 студентов и 68 специалистов) были ниже соответствующих данных по стране в 1,3 раза (514 студентов и 88 специалистов), но сопоставимы с данными по развитым странам (так, численность студентов на 10 тыс. населения во Франции составляла 360 чел., в Великобритании – 380, а в Финляндии – 590)¹¹⁴. Это говорит о том, что

¹¹⁴ Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 786.

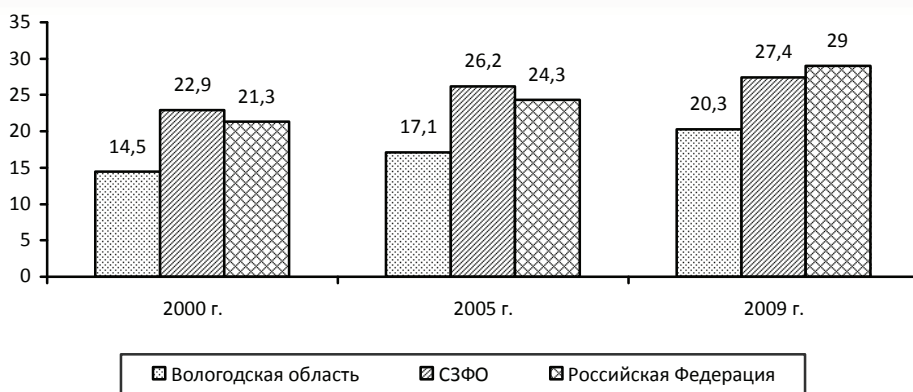

Рисунок 2.1. Доля населения, имеющего высшее образование, в составе занятого населения, в %

в регионе имеются неплохие возможности для увеличения численности специалистов с высшим профессиональным образованием. Доля студентов в составе экономически активного населения (в расчете на 10 тыс. населения), являющаяся одной из непосредственных характеристик интеллектуального потенциала территории, увеличилась в период с 1995 по 2008 г. более чем в 2,5 раза в среднем и по России (с 285 до 656 человек), и в ее регионах (табл. 2.2).

Таблица 2.2. Численность студентов вузов на 10 тыс. чел. экономически активного населения, чел.

Территория	Год						
	1995	2000	2004	2005	2006	2007	2008
РФ	375	587	803	815	827	826	820
СЗФО	404	652	827	841	848	858	841
Вологодская область	285	453	653	635	645	684	656

Источник: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб./ Вологдастат. – Вологда, 2009.

Такое приращение образовательного потенциала населения России стало возможным вследствие увеличения количества вузов: за 1990 – 2009 гг. оно возросло более чем в 2 раза (с 514 до 1114)¹¹⁵. Однако в течение этого периода, за счет массового распространения высшего образования среди населения, постепенно сокращался выпуск квалифицированных специалистов и рабочих с начальным и средним профессиональным образованием, а также уменьшалось число соответствующих учебных заведений (рис. 2.2).

¹¹⁵ Образовательные ресурсы домохозяйств / Е.М. Аврамова, О.А. Александрова, Е.В. Кулагина, Д.М. Логинов. – М.: М-Студио, 2008. – 96 с. (С. 15.)

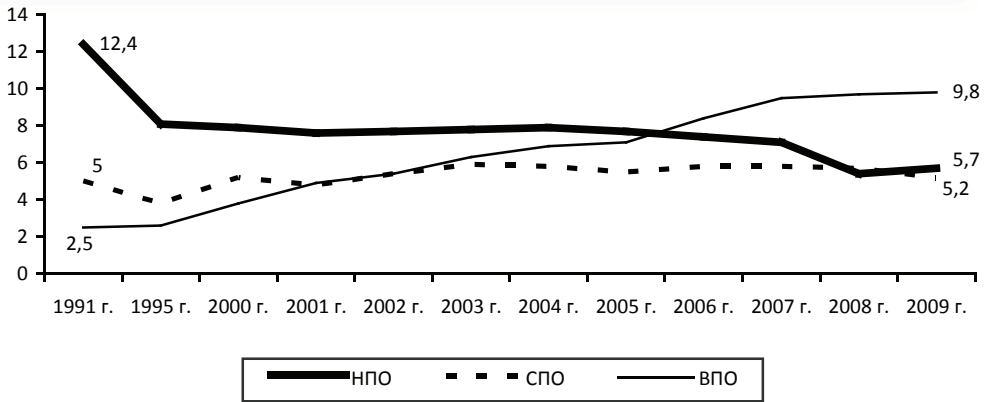

Рисунок 2.2. Структура выпуска из государственных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования Вологодской области, %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. - М., 2009.

Иначе говоря, характерным признаком системы профессионального образования стало постепенное снижение спроса на начальное образование (НПО), умеренный спрос на среднее образование (СПО) и повышенный спрос на высшее образование (ВПО).

Формирование интеллектуального потенциала территорий существенно сдерживается из-за дисбаланса спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, который проявляется, во-первых, в избытке относительно потребностей рынка труда специалистов с высшим образованием; во-вторых, в отраслевом и территориальном дисбалансе рабочей силы, т.е. ее неравномерном распределении в рамках производственных отраслей и предприятий страны. В-третьих, имеет место определенная асимметричность структуры рынка труда по отношению к номенклатуре специальностей. Анализ формирования профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов Вологодской области, проведенный ИСЭРТ РАН, показывает несоответствие потоков учащейся молодежи по образовательным учреждениям, а также сложившейся структуры подготовки кадров реальным потребностям экономики¹¹⁶. Согласно выполненному в ИСЭРТ РАН прогнозу баланса спроса и предложения на рынке труда региона, на протяжении всего прогнозируемого периода будут сохраняться нехватка выпускников с начальным и средним профессиональным образованием и переизбыток выпускников с высшим профессиональным образованием.

¹¹⁶ Трудовой потенциал региона: заключ. отчет о НИР / Г.В. Леонидова, Е.А. Чекарева. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. - 117 с. - № госрегистрации - 02201051756.

Наибольший дефицит выпускников образовательных учреждений НПО прогнозируется в 2013 г. – 1456 чел. Наибольший дефицит выпускников СПО прогнозируется в 2014 г. – 2615 чел. Наибольший переизбыток выпускников ОУ ВПО ожидается в начале прогнозируемого периода, и к 2020 г. он будет постепенно снижаться (табл. 2.3).

Таблица 2.3. Прогноз баланса спроса и предложения на рынке труда Вологодской области, чел.

Год	Выпускники учреждений НПО	Выпускники учреждений СПО	Выпускники учреждений ВПО
2008	-384	-187	4 046
2009	-798	-635	4 271
2010	-1 269	-1 434	3 685
2011	-1 345	-1 801	3 080
2012	-1 432	-2 222	2 533
2013	-1 456	-2 440	1 975
2014	-1 431	-2 615	1 318
2015	-1 383	-2 582	686
2016	-1 421	-2 538	587
2017	-1 121	-2 505	428
2018	-886	-2 503	301
2019	-585	-2 332	231
2020	-395	-2 237	230

Источник: Чекмарева Е.А. Баланс спроса и предложения на рынке труда Вологодской области: долгосрочный прогноз // Молодые ученые – экономик: сб. работ молодежной научной школы. – Вып. 9. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – С. 7-23.

Формирование интеллектуального потенциала непосредственным образом связано с наличием креативного населения, готового активно осваивать инновационные технологии. Ведущая роль здесь принадлежит молодежи, встраивающейся в производство интеллектуального продукта фактически одновременно с получением необходимого образования. Следовательно, наибольшую потребность при создании инновационной экономики общество будет испытывать в росте удельного веса молодых в структуре занятых¹¹⁷. Однако современные демографические процессы в России и ее регионах не отвечают этим требованиям, так как половозрастная структура населения изменяется в сторону увеличения доли людей старших возрастов (в период с 2000 по 2009 г. доля людей трудоспособного возраста увеличилась на 4%, а население моложе трудоспособного возраста на 4% сократилось)¹¹⁸.

¹¹⁷ Римашевская Н.М. Проблемы детства и семьи в современной России // Интернет-конференция «Дети и молодежь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/334670.html> (19.03.2010)

¹¹⁸ Труд и занятость в Вологодской области в 2008 году: бюллетень / Вологда-стат. – Вологда, 2009. – С. 7.

Для формирования интеллектуального потенциала территории важны не только количественные, но и качественные характеристики молодежи.

Итоги Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)¹¹⁹, в соответствии с которой были проведены замеры в 2000, 2003 и 2006 гг., показали, что по всем направлениям исследования результаты учащихся в России статистически значимо ниже, чем в странах ОЭСР или чем средние международные результаты. Российские учащиеся заняли среди своих зарубежных ровесников (с учетом ошибки измерения) 33 – 38 места по естественнонаучной грамотности; 32 – 36 – по математической грамотности; 37 – 40 – по грамотности чтения. Эти результаты свидетельствуют о низком уровне практического применения школьниками России полученных знаний.

За 2000–2008 гг. численность профессорско-преподавательского состава (ППС) Вологодской области увеличилась в 1,2 раза – до 1876 чел. Однако в расчете на 1 тыс. студентов данный показатель уменьшился с 48 до 34 чел., что в 1,4 раза меньше общероссийских значений 2008 г. (46 чел. на 1 тыс. студентов)¹²⁰.

На протяжении рассматриваемого периода увеличилась доля преподавателей с ученой степенью в общей численности ППС как в Вологодской области, так и по РФ в целом. В 2008 г. удельный вес преподавателей с ученой степенью кандидата наук в регионе (50,2%) был несколько выше значений по стране (48,2%), а доля докторов наук – на 3,9% ниже российских данных (10,6%)¹²¹.

Важное значение для развития кадрового потенциала науки имеют аспирантура и докторантура, основные показатели деятельности которых в Вологодской области представлены в *таблице 2.4*.

На фоне общего снижения численности занятых в науке, в том числе высшей квалификации, необходимо повышать роль аспи-

¹¹⁹ Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся: PISA-2006. – М.: Центр оценки качества образования ИСМО РАО, 2007. – С. 33, 50, 81.

¹²⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 274-275; Образование в Вологодской области в 1997 – 2007 годах: стат. сб. – Вологда, 2008. – С. 79; Наука России в цифрах. 2006: стат. сб. – М.: ЦИСН, 2006. – С. 36.

¹²¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 274-275; Образование в Вологодской области в 1997 – 2007 годах: стат. сб. – Вологда, 2008. – С. 79; Наука России в цифрах: 2006: стат. сб. – М.: ЦИСН, 2006. – С. 36.

Таблица 2.4. Основные показатели деятельности аспирантуры и докторантуры Вологодской области в 2000 – 2009 гг.

Показатели	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2000 г., в %
<i>Аспирантура</i>							
Число организаций, ведущих подготовку аспирантов, ед.	5	6	6	6	7	7	140,0
Численность аспирантов, чел.	515	651	668	727	756	795	154,4
Прием в аспирантуру, чел.	193	229	251	256	255	271	140,4
Выпуск из аспирантуры, чел.	102	132	161	147	139	152	149,0
В том числе с защитой диссертации, в %	41,2	32,6	27,3	27,2	20,9	20,4	49,5
<i>Докторантура</i>							
Число организаций, ведущих подготовку докторантов, ед.	1	4	4	3	3	4	в 4 раза
Численность докторантов, чел.	3	7	8	10	10	11	в 3,6 раза
Прием в докторантуру, чел.	–	5	3	4	3	4	в 4 раза
Выпуск из докторантуры, чел.	2	4	2	1	3	3	150,0
В том числе с защитой диссертации, в %	–	50,0	50,0	–	–	33,3	–
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 808-815; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 25-32.							

рантуры в воспроизводстве молодых кадров. Судя по данным статистики, численность аспирантов в Вологодской области, как по СЗФО и России в целом, на протяжении анализируемого периода постоянно возрастала (с 515 до 795 чел.). Однако эти значения в расчете на 100 тыс. населения были почти в 2 раза ниже общероссийских данных. К тому же многие выпускники аспирантуры, защитившие диссертации, находят применение полученным в ходе обучения знаниям не в науке, а в других, более привлекательных и престижных сферах деятельности.

Аналогична ситуация и с докторантурой. За 2000 – 2009 гг. численность докторантов в регионе увеличилась с 3 до 11 чел. Хотя разрыв с общероссийскими значениями в расчете на 1 млн. населения на протяжении рассматриваемого периода сокращался, отставание по-прежнему велико (более чем в 4 раза). Это говорит о том, что в регионе очень мало ученых высшей квалификации и, как следствие, научных школ и исследований по ряду перспективных направлений.

Подводя итог анализу образовательного потенциала Вологодской области, можно отметить низкую по сравнению с данными по СЗФО и стране долю населения с высшим образованием, харак-

теризующую уровень интеллектуального развития территории; снижение численности профессорско-преподавательского состава вузов в расчете на общее количество студентов, что может отразиться на качестве подготовки кадров и уровне проводимых в регионе исследований; низкую в сопоставлении с данными по СЗФО и стране численность аспирантов и докторантов в регионе, вследствие чего возникает угроза сокращения численности и старения научно-педагогических и научных кадров; низкий по сравнению с данными по России и развитым странам объем финансирования сферы образования, что может отрицательно сказаться на ее ресурсном обеспечении и темпах развития.

Третье место региона по показателю образовательного потенциала обусловлено тем, что за последние годы заметно возросла численность студентов вологодских вузов. В 2008 г. по сравнению с 2000 г. этот показатель в расчете на 10 тыс. чел. в области увеличился в 1,7 раза (в РФ – в 1,6, в СЗФО – в 1,4 раза). В сравнении с 2005 г. в 1,8 раза возросла доля расходов консолидированного бюджета Вологодской области на образование в валовом региональном продукте. В 2008 г. данный показатель в регионе составил 3,9%, что меньше, чем по РФ (4%) и СЗФО (4,3%).

Вологодская область, наряду с Ленинградской и Мурманской областью, входит в тройку регионов СЗФО, лидирующих по показателю научно-инновационного потенциала (табл. 2.5).

В период с 2000 по 2008 г. научно-инновационный потенциал Вологодской области вырос, оставаясь меньшим, чем по РФ и СЗФО

Таблица 2.5. **Распределение индексов научно-инновационного потенциала по территориям**

Территории	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Ленинградская область	0,12	0,11	0,11	0,12	0,13
Мурманская область	0,1	0,12	0,12	0,12	0,12
Вологодская область	0,06	0,04	0,07	0,07	0,08
Республика Коми	0,06	0,06	0,06	0,07	0,07
Калининградская область	0,12	0,08	0,08	0,07	0,06
Новгородская область	0,05	0,04	0,04	0,06	0,06
Республика Карелия	0,04	0,03	0,04	0,05	0,05
Архангельская область	0,03	0,04	0,06	0,05	0,04
Псковская область	0,02	0,008	0,008	0,01	0,007
СЗФО	0,27	0,24	0,24	0,24	0,24
РФ	0,61	0,58	0,58	0,58	0,55

Источник: НИР «Формирование территориального научно-образовательного пространства» / ИСЭРТ РАН, 2010.

(в 7 и 3 раза соответственно). Большое влияние на его уровень оказывает состояние научно-инновационной сферы, то есть материальное, техническое и кадровое оснащение. Возрастание уровня научно-инновационного потенциала региона объясняется ростом внутренних затрат на научные исследования и разработки. Так, доля этих расходов в ВРП Вологодской области за 2000 – 2008 гг. увеличилась в 8 раз (с 0,1 до 0,8%).

Низкие значения индекса научно-инновационного потенциала в целом по регионам СЗФО можно объяснить тем, что максимальные значения формулы расчета индекса, отражающие развитие науки и инноваций на мировом уровне, оказались высокими для региональной действительности. Однако фактическое положение дает основания говорить о проблемах, существующих в научной и инновационной сферах территорий СЗФО. В частности, о недостатке финансирования научных исследований и разработок, а также о кадровом дефиците в научно-исследовательских организациях.

Анализируя процессы интеллектуального развития общества, необходимо подчеркнуть, что в результате либеральных реформ 90-х годов прошлого столетия в России и регионах произошло значительное сокращение численности персонала, занятого в научной сфере. В Вологодской области сокращение кадрового обеспечения научно-инновационной сферы было четырехкратным, превышающим такой же показатель по СЗФО и по России в целом (табл. 2.6).

Таблица 2.6. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в составе экономически

	Россия	СЗФО	Вологодская область
<i>Численность экономически активного населения, тыс. чел.</i>			
1992 г.	74 946	8 095	686
2008 г.	75 757	7 688	659
<i>Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс. чел.</i>			
1992 г.	1 533	233	1,767
2008 г.	761,3	99,6	0,483
<i>Снижение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в разгах</i>			
1992 г. к 2008 г.	2,01	2,3	3,7
<i>Удельный вес научных работников в общей численности экономически активного населения, в %</i>			
1992 г.	2,05	2,88	0,26
2008 г.	1,00	1,29	0,07
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 784.			

Кроме того, в воспроизводстве научных кадров образовался большой демографический провал в поколении 30 – 49-летних – наиболее эффективного для науки возраста¹²². В развитых странах, например в США, наибольшую долю составляют исследователи этой наиболее активной возрастной группы (рис. 2.3).

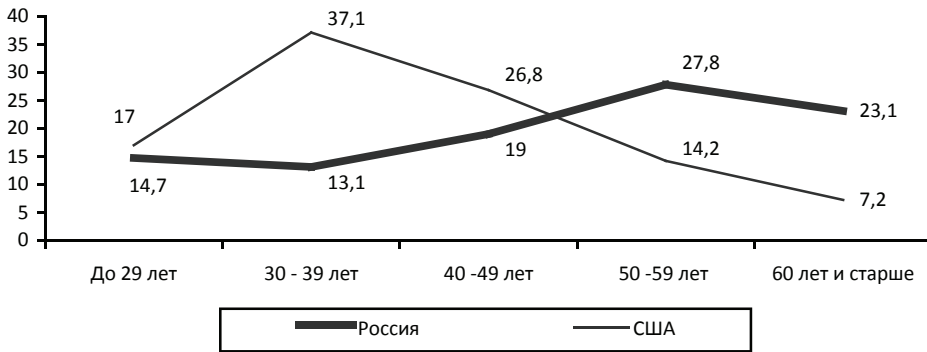

Рисунок 2.3. Распределение исследователей (%) по возрастным группам в России (2006 г.) и США (2004 г.)

Источники: Индикаторы науки. 2009: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 34.

Численность персонала, занятого НИОКР, в расчете на 10 тысяч экономически активного населения области в настоящее время ниже в четыре раза, чем в соседней Республике Коми, втрое – чем в Карелии, и почти в пять раз – чем в Мурманской области. Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в 2009 году в Вологодской области не достигал 0,1% по отношению к объему валового регионального продукта, что в 12 раз меньше, чем в среднем по России.

Таблица 2.7. Численность организаций, выполнявших исследования и разработки в Вологодской области, ед.

Тип организации	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 1990 г., в %
Всего организаций	25	13	13	20	19	72,0
Научно-исследовательские	2	6	7	11	11	В 5,5 раза
Конструкторские	13	2	–	–	–	
Вузы	4	4	4	6	6	В 1,5 раза
Промышленные предприятия	6	1	2	3	2	33,3

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – М., 2008. – С. 297; Наука Вологодской области: стат. сб./ Вологдаоблкомстат. – М., 1999. – С. 7-10; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – М., 2010. – С. 7.

¹²² Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (до 2030 г.) (Концептуальные подходы, направления, прогнозные оценки и условия реализации). – М.: РАН, 2008 [Проект]. – С. 24. (88 с.)

Сравнение статистических данных показывает, что в 1990 г. в регионе действовали 25 организаций, занятых НИОКР, в том числе 13 конструкторских бюро, в 2009 г. – 19 и 0 соответственно (табл. 2.7).

Это говорит о том, что в настоящее время подавляющая часть хозяйствующих субъектов области практически не занимается системно научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью.

В 2009 г. научные исследования и разработки выполняли всего 466 работников¹²³ (в 1990 г. – 3716 чел.; табл. 2.8), из них на промышленных предприятиях занимались НИОКР 229 чел., а в вузах – 29 чел. (в 1990 г. – 838 и 265 чел. соответственно).

Таблица 2.8. **Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в Вологодской области, чел.**

Тип организации	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 1990 г., в %
Всего организаций	3716	494	424	483	466	12,5
Научно-исследовательские	216	173	206	235	229	106
Конструкторские	2397	210	–	–	–	–
Высшие учебные заведения	265	18	47	35	29	10,9
Промышленные предприятия	838	93	171	213	208	24,8

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – М., 2008. – С. 297-299; Наука Вологодской области: стат. сб. / Вологдаоблкомстат. – М., 1999. – С. 7-10; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – М., 2009. – С. 8.

Эти факты свидетельствуют о значительной потере областью накопленного в советское время кадрового потенциала, прежде всего в отраслевом и вузовском секторах науки.

Организационно кадровые проблемы в научной сфере Вологодской области во многом вызваны отсутствием эффективных механизмов по привлечению и закреплению молодых специалистов, большой педагогической нагрузкой профессорско-преподавательского состава вследствие постоянного роста численности

¹²³ Необходимо отметить, что в Вологодской области на протяжении последних 12 лет численность персонала, занятого НИОКР, практически не менялась. Причем в 2006 г. численность работников, выполняющих исследования и разработки в регионе, в расчете на 100 тыс. населения составляла 46 чел., что в сопоставлении с данными по России ниже в 12,3 раза (567 чел. на 100 тыс. населения). Для сравнения: в 2005 г. численность персонала, занятого НИОКР, в расчете на 100 тыс. населения в Финляндии составляла 1105 чел., а во Франции и Германии – 584 и 574 чел. соответственно (источник: Россия и страны – члены Европейского Союза. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 27, 204).

студентов образовательных учреждений¹²⁴ (за последние годы численность студентов в регионе увеличилась в 1,6 раза с 31,6 до 51,4 тыс. чел., а численность профессорско-преподавательского состава – в 1,1 раза с 1,5 до 1,7 тыс. чел., что препятствует научной деятельности преподавателей) и др. Таким образом, именно возрождению вузовской и отраслевой науки в регионе, а также расширению и омоложению кадрового состава научно-технической сферы необходимо уделять основное внимание.

За период с 2000 по 2009 г. в Вологодской области наблюдалось снижение доли предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций – с 11 до 8% (рис. 2.4).

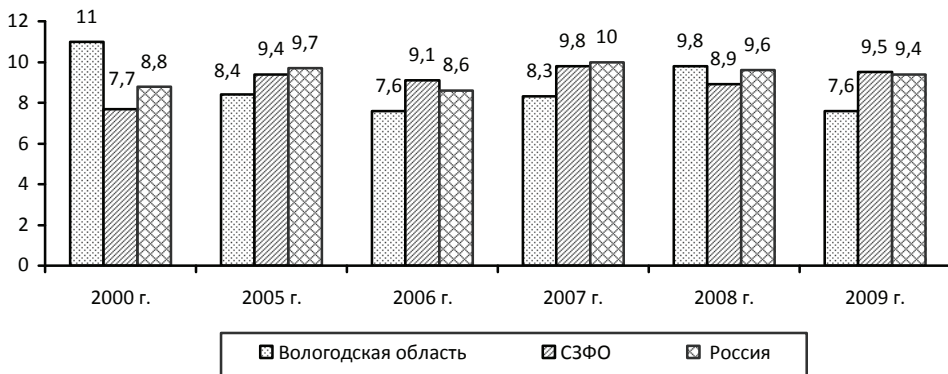

Рисунок 2.4. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме обследованных организаций, в %

Это примерно соответствует удельному весу инновационно-активных предприятий по России в целом (9%), но сильно отстает от уровня развитых стран (так, еще в 1998 – 2001 гг. во Франции данный показатель составлял 45,5%, в Финляндии – 48,6%, в Германии – 65,8%, а в 2003 г. в Японии – 33,0%¹²⁵). Представленная статистика свидетельствует о том, что подавляющая часть хозяйствующих субъектов региона практически не занимается инновационной (изобретательской и внедренческой) деятельностью.

Вследствие указанных причин уровень инновационной активности организаций Вологодской области, как и по стране в целом, в 2009 г. по сравнению с 2000 г. уменьшился. В регионе, в отличие

¹²⁴ Образование в Вологодской области в 2005 – 2009 гг.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010.

¹²⁵ Россия и страны-члены Европейского Союза. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 210-211.

от общероссийских тенденций, наблюдалось снижение степени участия в осуществлении инновационной деятельности большинства обрабатывающих производств, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

Заметим, что качество интеллектуальной среды во многом определяется готовностью общественного сознания к инновациям. Однако за последние 5 лет, судя по результатам опроса¹²⁶, лишь 14% жителей Вологодской области принимали участие в создании или внедрении чего-либо нового, причем только 4% из них выступали в роли организатора, а 10% участвовали наравне с другими (рис. 2.5)¹²⁷. Все это свидетельствует о недостаточной инновационной активности населения региона.

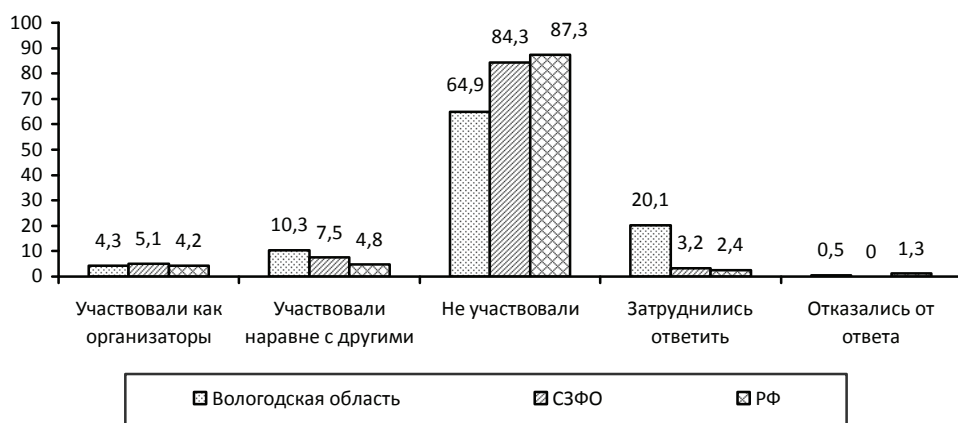

Рисунок 2.5. Участие населения в инновационной деятельности, в %

По мнению экспертов, накоплению научного потенциала будут способствовать поиск инвесторов и прочие организационные усилия (рис. 2.6), в том числе преодоление различного рода затруднений (технологических, производственных и пр.). А неотъемлемыми факторами успешного внедрения новшества является эффективное сотрудничество таких субъектов инновационной деятельности, как разработчик, инвестор и производитель, а также конкурентоспособность продуктов и услуг (40% упоминаний). Как считают экс-

¹²⁶ В мае 2008 г. ИСЭРТ РАН проведен социологический опрос «Социокультурный портрет Вологодской области» в 24 населенных пунктах области по 62 параметрам (1500 человек). Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения региона, пропорций между населением с различным уровнем образования. Ошибка выборки не превышает 3%.

¹²⁷ Социокультурный портрет Вологодской области: традиции и современность / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Н.А. Окулова, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 202 с.

перты, инновация должна быть направлена на извлечение экономической выгоды (30% упоминаний) и постоянно совершенствоваться (30% упоминаний).

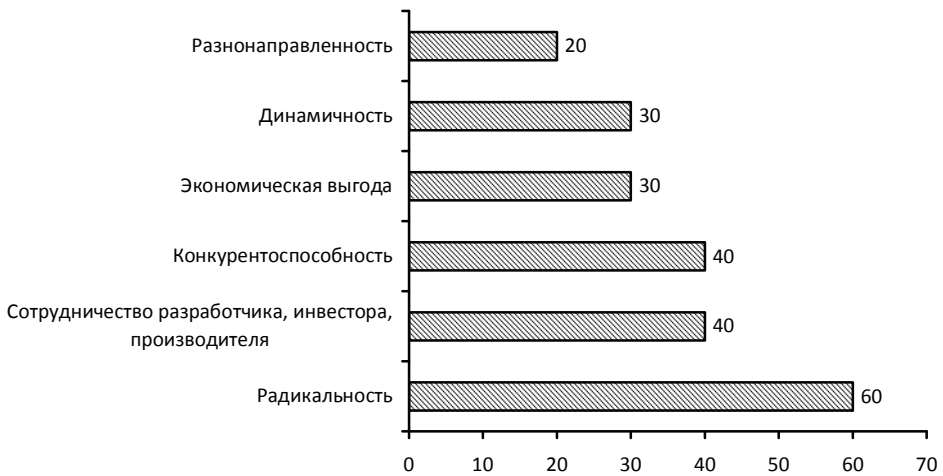

Рисунок 2.6. **Признаки успешности инновации в регионе,**
% упоминаний

В условиях жесткой международной конкуренции важен уровень научно-технического потенциала, который эксперты характеризуют как низкий, не соответствующий современным требованиям экономики.

Таким образом, научно-инновационная сфера Вологодской области характеризуется как положительными моментами, так и проблемами, такими как малое число организаций, выполняющих исследования и разработки, незначительная численность научных кадров, особенно в отраслевом и вузовском секторах науки, а также усиление квалификационных и возрастных диспропорций в их структуре, снижение изобретательской и инновационной активности предприятий, обусловленное сокращением удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации в регионе, уменьшением числа созданных передовых производственных технологий и, как следствие, снижением престижности научного труда и утратой стимулов для привлечения молодежи в сферу науки и техники. Это не позволяет экономике области в полную силу развернуть производство конкурентоспособных инновационных товаров, наполнить ими внутренний и внешний рынки.

Население Вологодской области обладает высоким уровнем культурного потенциала (табл. 2.9). Так, в 2008 г. его индекс составил 0,48 ед., что выше, чем в среднем по РФ (0,38). По данному

показателю Вологодская область уступает Псковской (0,66) и Новгородской (0,60) областям и Санкт-Петербургу (1,34).

Таблица 2.9. **Распределение индексов культурного потенциала по территориям**

Территории	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Псковская область	0,45	0,46	0,46	0,47	0,47
Новгородская область	0,39	0,39	0,41	0,37	0,39
Республика Карелия	0,40	0,38	0,34	0,35	0,36
Вологодская область	0,33	0,33	0,33	0,34	0,35
Мурманская область	0,36	0,34	0,35	0,35	0,35
Калининградская область	0,29	0,29	0,30	0,30	0,31
Архангельская область	0,30	0,30	0,30	0,30	0,30
Республика Коми	0,28	0,27	0,27	0,28	0,29
Ленинградская область	0,29	0,27	0,24	0,24	0,24
СЗФО	0,53	0,51	0,51	0,51	0,52
РФ	0,32	0,31	0,32	0,32	0,32

Источник: НИР «Формирование территориального научно-образовательного пространства» / ИСЭРТ РАН, 2010.

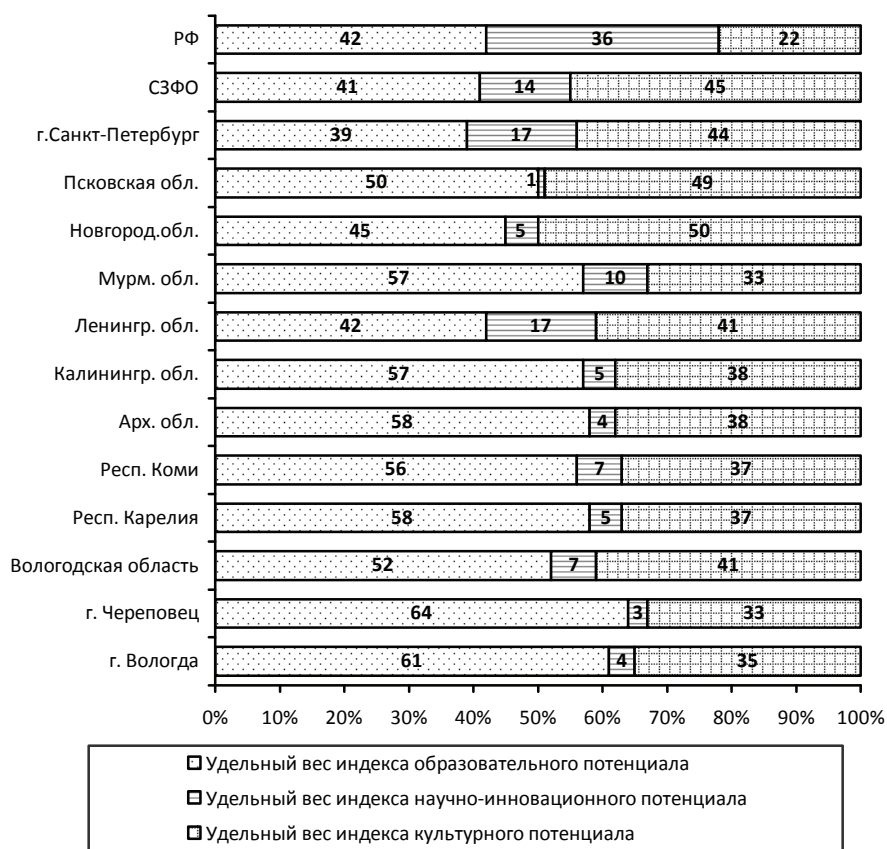
Рост показателей культурного потенциала Вологодской области обеспечивается положительной динамикой численности посетителей культурно-просветительских учреждений. Так, в период 2000 – 2008 гг. численность населения, посещающего музеи, увеличилась в 1,4 раза, театры – в 1,2 раза. Тем не менее услуги музеев, как и услуги библиотек, являются маловостребованными среди молодежи. Опрос старшекурсников вологодских вузов и старшеклассников средних общеобразовательных школ показал, что около 80% от общего числа респондентов редко или вообще не посещают музеи. Большую часть (37%) тех, кто не пользуется услугами музеев, составляют учащиеся учреждений начального профессионального образования. Это указывает на недостаточную реализацию культурно-просветительскими учреждениями своей миссии по формированию в регионе интеллектуального потенциала.

Сравнительно высокие значения образовательного, научно-инновационного и культурного потенциалов определяют положение Вологодской области по интегральному индексу интеллектуального потенциала (ИИП). За последние 8 лет этот показатель увеличился в регионе в 1,3 раза (табл. 2.10), однако по-прежнему уступает таковому по СЗФО (на 0,17 ед.) и РФ (на 0,19 ед.). Наивысший уровень ИИП наблюдается в г. Санкт-Петербург, что обусловлено высокими значениями составляющих его индексов.

**Таблица 2.10. Распределение индексов
интеллектуального потенциала по территориям**

Территории	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Псковская область	0,20	0,35	0,35	0,37	0,39
Мурманская область	0,19	0,24	0,24	0,23	0,24
Вологодская область	0,18	0,19	0,21	0,21	0,22
Калининградская область	0,18	0,22	0,22	0,22	0,22
Новгородская область	0,20	0,21	0,22	0,21	0,22
Республика Карелия	0,20	0,21	0,20	0,20	0,21
Республика Коми	0,15	0,18	0,19	0,20	0,19
Архангельская область	0,15	0,18	0,19	0,18	0,19
Ленинградская область	0,15	0,15	0,14	0,15	0,15
СЗФО	0,33	0,35	0,35	0,35	0,36
РФ	0,37	0,39	0,39	0,39	0,39

Источник: НИР «Формирование территориального научно-образовательного пространства» / ИСЭРТ РАН, 2010.

**Рисунок 2.7. Удельный вес индексов в значениях интеллектуального
потенциала населения территорий СЗФО и РФ, в %**

Анализ структуры интеллектуального потенциала по регионам СЗФО, показывает, что существенную долю в нем составляет образовательный потенциал (40 – 60%; *рис 2.7*). Прямо противоположная картина наблюдается в отношении научно-инновационного потенциала: его удельный вес в общем индексе интеллектуального потенциала территорий не столь значителен (только в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, как крупных научных центрах, он составляет 17%). Сфера культуры наиболее развита в Новгородской и Псковской областях, где культурный потенциал населения составляет порядка 50%.

Статистический анализ показывает те же ключевые проблемы, которые обозначились в результате выполнения работ, связанных с формированием и использованием интеллектуального потенциала территории.

2.2. Роль интеллектуальной составляющей трудового потенциала в становлении инновационной экономики

Инновационная ориентированность экономического развития России и мировой финансово-экономический кризис предъявляют новые требования к качественно-количественной ресурсной обеспеченности национального воспроизводственного комплекса, что актуализирует трудовой потенциал как ключевой компонент экономического потенциала хозяйственной системы инновационно-ориентированного типа.

Понятие «трудовой потенциал» возникло в научной литературе 80-х годов XX века как новая экономическая категория. Это было вызвано потребностями практики и связано с поиском новых потенциальных возможностей для ускорения темпов экономического роста, являлось закономерным результатом развития понятий «рабочая сила» и «трудовые ресурсы». Вопросы формирования и использования трудового потенциала обсуждались не только экономистами, но и демографами, философами, социологами и специалистами в других областях знаний. Вследствие этого появилось большое количество точек зрения на толкование новой экономической категории.

В мировой науке изучение качественной стороны населения проводится главным образом в рамках различных аспектов «теории человеческого капитала». Кроме категории «человеческий

капитал» в научной литературе используются понятия «человеческие ресурсы», «человеческий потенциал», «индекс человеческого развития», «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал».

Понятие «человеческие ресурсы» фигурирует в работах зарубежных экономистов, таких, например, как Р.С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи, П. Хейне, Д.С. Синк, К.Р. Макконел, С.Л. Брю. Оно рассматривается авторами как экономическая категория, определение которой исходит из представления о том, что работающий является таким же производственным ресурсом, как земля, материалы, финансы и прочее. В таком определении происходит «обезличивание» работающих¹²⁸.

Для межстрановых сопоставлений уровня человеческого развития используется категория «человеческий потенциал». Она является обобщенной характеристикой меры социального прогресса, достигнутого той или иной страной, и осуществляется на основе расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). В ИРЧП интегрированы три индикатора, отражающие результаты развития человека с разных сторон: ожидаемой продолжительности предстоящей жизни, грамотности взрослых, средней продолжительности обучения в стране, дохода на душу населения (ВВП на душу). Применение ИРЧП для оценки человеческого потенциала почти всех стран современного мира представляет огромную научную ценность, поскольку характеризует его с точки зрения главного критерия – человека, а также условий и возможностей его развития.

ИРЧП наилучшим образом приспособлен для укрупненных макроэкономических оценок, связанных с международными сравнениями, прежде всего стран с различным уровнем экономического развития. Важность этих показателей для определения качества населения бесспорна, но названных характеристик для этого недостаточно.

По реальной доле ВВП на душу населения и по индексу развития человеческого потенциала Россия занимает сегодня 71-е место среди стран мира (табл. 2.11). Основным недостатком данного подхода является получение информации о качественных показателях населения в ретроспективном виде.

¹²⁸ Антропов В.А., Пиличев А.В. Современные проблемы управления персоналом предприятий: научный доклад. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 47 с.

Таблица 2.11. Рейтинг стран по индексу развития человеческого потенциала

Страна	ИРЧП			Место в 2007 г.
	1990 г.	2000 г.	2007 г.	
<i>Страны с очень высоким ИРЧП (от 0,900 до 1,000)</i>				
Норвегия	0,924	0,961	0,971	1
Австралия	0,902	0,954	0,970	2
Япония	0,918	0,943	0,960	10
Финляндия	0,904	0,938	0,959	12
США	0,923	0,949	0,956	13
<i>Страны с высоким ИРЧП (от 0,800 до 0,899)</i>				
Бахрейн	0,829	0,864	0,895	39
Польша	0,806	0,853	0,880	41
Беларусь	0,795	0,786	0,826	68
Россия	0,821	0,763	0,817	71
Бразилия	0,710	0,790	0,813	75
<i>Страны со средним ИРЧП (от 0,500 до 0,799)</i>				
Украина	Н.д.	0,754	0,796	85
Молдавия	Н.д.	0,683	0,720	117
Источник: Human Development Report 2009. – [Электронный ресурс]. – URL: http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2009/				

Заметим, что в концепции докладов ПРООН нет запрета на увеличение числа параметров измерения, если это необходимо для тех или иных целей. Можно считать, что практическая значимость изучения человеческого потенциала усилится, если систему его показателей выстроить так, чтобы она давала возможность прогнозировать динамику человеческого потенциала и в большей степени отражала признаки адаптации человека к меняющимся условиям его бытия.

Термин «трудовые ресурсы» был впервые употреблен в 1922 году академиком С.Г. Струмилиным (термин рассматривался как рабочая сила данной страны или народа в возрасте 16 – 49 лет)¹²⁹. Со временем в термин «трудовые ресурсы» исследователи стали вкладывать понятие об обладании трудоспособным населением необходимым физическим и интеллектуальным развитием, способностями, знаниями и навыками для работы в любой сфере приложения общественно необходимого труда. «Трудовые ресурсы» трактуются также как народнохозяйственная экономическая категория, которая совместно с материальными ресурсами характеризует

¹²⁹ Панкратов А.С. Трудовой потенциал в системе управления производством. – М.: МГУ, 1983. – С. 30.

потенциальные возможности товарного производства страны. В связи с этим она [категория] выражает экономические отношения, складывающиеся в производстве, распределении, перераспределении и использовании трудоспособного населения.

В этих понятиях в качестве главенствующей признавалась только одна функция человека на производстве – его труд. При этом трудовые ресурсы рассматривались преимущественно с количественной точки зрения – как один из видов естественных ресурсов, необходимых для общественного производства. Трудовые ресурсы как экономическая категория по своей сущности не могут свидетельствовать об уровне и силе человеческих способностей, о потенциальных возможностях, заложенных в человеке.

Усиление внимания к проблемам реализации потенциальных возможностей производства, обусловленное особенностями современного этапа развития экономики, нарастающее влияние различных сфер жизни на формирование работника, возрастание роли личности в развитии производительных сил, усиление потребности комплексного подхода к выявлению резервов ускорения темпов экономического роста, лежащих на стороне недоиспользованных возможностей человека, привели к необходимости разработки новых подходов к трактовке трудовых ресурсов. Эволюция категорий «рабочая сила» и «трудовые ресурсы» обусловила появление категории «трудовой потенциал».

Появление категории «трудовой потенциал» обусловлено и общим развитием экономической науки, в которой появилось ключевое понятие «потенциал». Потенциал в физике соотносится с работой, которая еще не выполнена, но может быть сделана. Точно так же трудовой потенциал соотносится с будущим, с возможностями человека в будущем что-то сделать, добиться поставленных целей. Таким образом, трудовой потенциал является некоторой прогнозной характеристикой возможностей или перспектив данного общества реализовать свои интересы, достигнуть своих целей.

Стержнем понятия «трудовой потенциал» является человеческий фактор. В нем переплетаются требования производства к человеку и человека к производству. Будучи причиной, условием трудового процесса, человеческий фактор только объясняет сегодняшнее состояние эффективности труда, действий и взаимодействий людей, отражая объективно существующие связи, сам не являясь ни рабочей силой, ни трудовыми ресурсами, ни трудовым потенциалом.

Как научный термин «трудовой потенциал» вошел в оборот в период перевода экономики на рельсы интенсивного развития¹³⁰. Это была своего рода реакция науки на потребность практики обеспечить качественное совершенствование всей системы формирования и использования совокупной способности людей к труду, выявить резервы и пути творческой активизации человека как субъекта производства и общественной жизни.

В российской социально-экономической литературе одна из первых попыток разграничения понятий «трудовые ресурсы» и «трудовой потенциал» принадлежит В.Г. Костакову¹³¹.

Введение в научный оборот понятия «трудовой потенциал» без должной методологической проработки способствовало появлению многообразия точек зрения на трактовку новой экономической категории. Чаще всего определялись и исследовались отдельные элементы этого понятия, без выявления их взаимосвязей либо оно подменялось или отождествлялось с другими формами личного фактора производства.

Одни исследователи использовали в своем определении «ресурсный подход», рассматривая трудовой потенциал как «соответствующие трудовые ресурсы в единстве их количественных и качественных сторон», где количественную основу составляет население в трудоспособном возрасте, а качественную – половозрастная структура, уровень образования, профессиональная подготовка и мобильность.

Такой подход мы видим в исследованиях Г.В. Сергеевой и Л.С. Чижовой. Они полагают, что «... трудовой потенциал – это те ресурсы труда, которыми располагает общество». При этом реальное значение трудового потенциала определяется, по их мнению, численностью трудоспособного населения и его качественными характеристиками (полом, возрастом, образованием, профессиональной подготовкой и т.д.)»¹³².

Б.М. Генкин определяет трудовой потенциал как «совокупность характеристик человека, возникших в результате материальных и духовных вложений в него: интеллект, творческие способности,

¹³⁰ Ильина Л.О. Трудовой потенциал: факторы формирования и развития // Экономика, инвестиции, трудовой потенциал регионов: материалы научно-практ. семинара / под. ред. В.К. Потемкина. – СПб.: СПбГУЭФ, 2001. – 181 с. (С. 139.)

¹³¹ Костаков В.Г., Попов А.А. Интенсификация использования трудового потенциала // Социалистический труд. – 1982. – № 7. – С. 61.

¹³² Сергеева Г.П., Чижова Л.С. Трудовой потенциал страны. – М., 1982. – С. 3.

здоровье, образование, профессионализм, нравственность, активность, организованность». Автором выделяются такие компоненты трудового потенциала, как здоровье, нравственность, умение работать в коллективе, творческий потенциал, активность, организованность, образование, профессионализм, ресурсы рабочего времени.

Н.И. Шаталова выделяет понятие «трудовой потенциал работника», определяя его как «меру его (работника) наличных ресурсов и возможностей, непрерывно формируемых в процессе всей социализации, реализуемых в трудовом поведении и определяющих его реальную плодотворность»¹³³, при этом отмечается существование различий в экономическом и социологическом подходах различных авторов. Экономический подход, по мнению Н.И. Шаталовой, состоит в том, что трудовой потенциал интересует экономиста «с точки зрения различий создаваемой им стоимости, интенсивности и оплаты труда различного качества. Цель всего этого – рационализация рабочих мест и оценка трудовых затрат». Социологический же подход, считает Н.И. Шаталова, заключается в «определении типов поведения работника и системы взаимодействий, детерминированных социальными стереотипами».

Н.И. Шаталова выделяет следующие компоненты трудового потенциала работника:

- психофизиологический уровень, обеспечивающий существование работника как биопсихосоциального типа;
- ценностно-ориентационные компоненты, обеспечивающие тактику и стратегию трудового поведения работника;
- нормативно-ролевые компоненты, обеспечивающие профессиональную и общую культуру человека в обществе;
- адаптационные компоненты, отвечающие за включенность работника в среду, принятие среды и ее преобразований работником;
- статусные компоненты, выполняющие функцию целедостижения личности в социальной системе.

Подход к работникам как к человеческому ресурсу производства с позиций «затраты – выгоды» был определенным этапом в поиске новых ресурсов экономической эффективности¹³⁴. При этом игно-

¹³³ Шаталова Н.И. Система трудового потенциала работника // Социс. – 1999. – № 3.

¹³⁴ Боровик В.С., Ермакова Е.Е., Похвоцев В.А. Занятость населения. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 32 с.

рируется особая роль рабочей силы как единственного источника создания стоимости; в таких концепциях расходы на нее выступают в качестве составной части всех капитальных затрат.

Рассмотрение трудового потенциала только в аспекте ресурсного понимания недостаточно. В этом случае не учитывается влияние на развитие трудового потенциала социально-экономических отношений, уровень которых во многом определяет возможность реализации производительных способностей работника.

В поисках определения сущности понятия другая часть исследователей обращается к «факторному анализу» и трактует трудовой потенциал как «форму проявления человеческого фактора, интегральной меры способностей к труду»¹³⁵.

На взгляд Р.П. Колосовой, трудовой потенциал – это важнейший обобщающий показатель уровня развития возможностей созидательной активности человеческого фактора¹³⁶.

Подобное понимание сущности трудового потенциала было изложено А.С. Панкратовым: рассматриваемое понятие он трактует как интегральную форму, количественно и качественно характеризующую способность общества в динамике обеспечить человеческий фактор производства в соответствии с требованиями его развития¹³⁷.

Другие исследователи определяют трудовой потенциал в единстве ресурсного и факторного подходов. Так, в исследованиях И.С. Масловой трудовой потенциал представлен как «обобщающая характеристика меры и качества совокупности способностей к общественно полезной деятельности, которыми определяются возможности отдельного человека, групп людей, всего трудоспособного населения по их участию в труде»¹³⁸. Последний подход более предпочтителен. Однако сводить сущность категории «трудовой потенциал» только к количеству трудоспособного населения неверно, так как человек всегда и во всех своих общественных проявлениях обнаруживает все качества своей личности.

¹³⁵ Гольдин М.И. Актуальные проблемы развития трудового потенциала общества зрелого социализма // Вопросы философии. – 1982. – № 5. – С. 3.

¹³⁶ Колосова Р.П. Трудовой потенциал промышленности. – М.: МГУ, 1987. – С. 8.

¹³⁷ Егоров В.Д. Трудовой потенциал России // Народонаселение. – 2001. – № 4. – С. 108-116.

¹³⁸ Маслова И.С. Трудовой потенциал советского общества // Вопросы теории и методологии исследования. – 1987. – С. 14.

Интересен подход к определению трудового потенциала, предлагаемый А.И. Татаркиным: трудовой потенциал, являясь подсистемой экономического потенциала («экономический потенциал определяется количеством трудовых ресурсов и качеством их профессиональной подготовки, объемом производственных мощностей... т.е. элементами, составляющими в совокупности производительные силы общества»), представляет собой социально-экономическую форму, в которой происходит становление и функционирование личного фактора производства на разных уровнях организации общественного производства¹³⁹.

Таким образом, в исследовании производительных способностей человека сложились два подхода. При первом подходе в основу изучения закладывается производственно-технологический аспект, а сама производительная способность работника рассматривается как двухзвенная структура, включающая в себя:

а) физические возможности человека, позволяющие ему участвовать в трудовой деятельности;

б) духовно-интеллектуальные способности работника, соотносимые с уровнем развития производственной технологии и используемых средств труда (в этом случае трудовой потенциал личности сводится к совокупности знаний, умений и навыков).

Приверженцы второго подхода рассматривают трудовой потенциал преимущественно с точки зрения квалификации работника, обусловленной его знаниями, трудовыми навыками и опытом.

Работник в этих случаях рассматривается как носитель трудового потенциала либо только с количественной стороны, либо только с качественной.

Современные исследователи справедливо полагают, что понятие «трудовой потенциал» намного шире и включает в себя всю совокупность сущностных сил человека, реализующего в процессе трудовой деятельности целый комплекс социальных целей, потребностей и интересов.

Новая категория не имеет еще достаточно проработанного и единого подхода к ее структуре, единых взглядов на состав компонентов, входящих в трудовой потенциал.

Учеными ленинградской социологической школы была предложена концепция трехзвенного состава трудового потенциала. Авторы выделяют его следующие компоненты:

¹³⁹ Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы теории, методологии, практики / под ред. чл.-корр. РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. – С. 335-339.

- психофизиологический (состояние здоровья, тип нервной системы, работоспособность и выносливость);
- производственно-квалификационный (объем общих и специальных знаний, трудовых навыков и умений, степень развития способности к систематическому труду, умение продуктивно работать);
- личностный потенциал (степень социальной зрелости, ценностные ориентации, интересы, потребности и запросы в сфере труда, желание и готовность трудиться добросовестно и с полной отдачей).

Авторам удалось преодолеть упрощенный подход, присутствовавший до сих пор в социологической литературе в оценке отношения индивида к труду (на эмпирическом уровне этот показатель часто выявлялся с помощью таких критериев, как выполнение норм и заданий, качество работы, соблюдение трудовой дисциплины). Они рассматривают отношение к труду как проявление личностного потенциала работника и включают в него:

- ⇒ отношение к труду как к сфере приложения способностей (интерес к содержанию труда, возможностям творчества, проявление инициативы);
- ⇒ отношение к труду как к общественно значимой ценности (заинтересованность в результатах труда, осознание его общественной полезности);
- ⇒ материальные мотивы труда;
- ⇒ отношение к труду как к сфере жизнедеятельности (потребности в области социально-гигиенических условий, режима и организации труда).

Общую культуру работника авторы оценивают с позиций степени развитости интереса к содержанию труда и связывают прежде всего с уровнем социализации личности. А творческие возможности человека предлагают рассматривать опосредованно, как следствие квалификации работника. При этом они справедливо считают содержание труда фактором, способствующим закреплению и углублению творческой ориентации индивида.

В целом такой подход к трудовому потенциалу является достаточно прогрессивным, но он также страдает некоторой неполнотой. В структуру качеств трудового потенциала не включены как самостоятельные элементы культурный уровень, нравственность. Между тем совершенно очевидно, что определения

«человек образованный» и «человек культурный» при всей их близости существенно различаются. А нравственность – это тот уровень, на основе которого человек определяет, «что такое хорошо и что такое плохо», выбирая стратегию и тактику трудового поведения. Она является ядром культуры человека, поскольку от нее в значительной степени зависит, как будут использованы (на благо или во зло) другие качественные характеристики (здоровье, интеллектуальный, профессионально-квалификационный потенциал)¹⁴⁰.

Рассматривая личностный фактор в системе производственной организации, Р. Григаре выделяет три группы социальных резервов (социальные резервы – это совокупность качеств человека, его потенциал, который в конечном счете определяет возможности его результативного участия в экономической, политической, культурной и других сферах деятельности¹⁴¹):

1. Социализация личности, улучшение материально-бытовой сферы жизни человека, его интеллектуальный и культурно-технический уровень.

2. Личностные установки человека, его социальные качества, социально-психологическая устойчивость человека.

3. Социальное самочувствие человека, его саморегуляция, эмоциональные качества.

Процессы формирования и накопления трудового потенциала группа исследователей в составе А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, В.А. Коннова, С.А. Курганского связывает с инвестиционной политикой (экономическими резервами). Такой же позиции придерживаются В.К. Потемкин и Н.В. Яковлева, подчеркивая необходимость формирования трудового потенциала на основе научно-обоснованной инвестиционной политики. При этом они определяют трудовой потенциал как интегральный и экономический резерв, направленный на повышение эффективности трудовой деятельности. Основными компонентами, определяющими потенциал человека, они выделяют: здоровье, нравственность, творческий потенциал, образование, профессионализм.

Т.В. Хлопова и М.П. Дьякович при изучении состояния трудового потенциала предприятия исследуют такие его компоненты:

¹⁴⁰ Ильин В.А., Леонидова Г.В. Оценка здоровья населения Вологодской области в контексте исследования качества трудового потенциала // Международная научно-практическая конференция «Современное состояние и перспективы занятости и рынка труда в России» (доклады и тезисы докладов). – М.: Акциком, 1999. – С. 59-61.

¹⁴¹ Потемкин В.К., Яковлева Н.В. Социальные резервы человека: труд и управление. – СПб.: Институт социально-экономических проблем РАН, 1998. – 105 с.

1) профессионально-квалификационный потенциал – характеристики работников по профессиям, образованию, стажу, уровню квалификации и т.д.;

2) психофизиологический потенциал – пол, возраст, состояние здоровья, стрессоустойчивость работников;

3) мотивационный, представляющий уровень удовлетворенности работников трудом, структуру мотивов трудовой деятельности и профессионально-квалификационного роста¹⁴².

И.В. Бушуева к составным элементам качественной структуры трудового потенциала относит:

- ♦ Интеллектуально-профессиональный потенциал, который включает в себя квалификационно-образовательный уровень, уровень самообразования.

- ♦ Творческий потенциал как способность к генерации новых идей, методов, образов, представлений.

- ♦ Физический потенциал, который объединяет в себе уровень здоровья и физические способности индивида.

- ♦ Мотивационный потенциал – определяет желание индивида реализовать весь имеющийся потенциал в данной зоне приложения труда¹⁴³.

О.Ю. Бороздина среди составляющих качеств трудового потенциала выделяет: физический потенциал (возраст, здоровье физическое и психическое, пол), профессионально-квалификационный потенциал (уровень образования, общий стаж, стаж по специальности), интеллектуальный потенциал (структура интеллекта и степень его развития), личностный фактор (совокупность качеств личности – темперамент, черты характера), социальный фактор (семейное положение, наличие детей, микроклимат в семье). Автор идеи отмечает, что движущей силой развития являются физический потенциал, интеллектуальный потенциал, профессионально-квалификационный потенциал, отражающие способность к новым достижениям в любых сферах деятельности, их развитие и совершенствование имеет первоочередную задачу для каждой фирмы¹⁴⁴.

¹⁴² Хлопова Т.В., Дьякович М.П. К оценке трудового потенциала предприятия // Социс. – 2003. – № 3. – С. 67-74.

¹⁴³ Бушуева И.В. Потребительский комплекс и трудовой потенциал городского рынка труда // Электронный журнал по маркетингу VI-MARKETING.RU.

¹⁴⁴ Бороздина О.Ю. Разработка методического обеспечения оценки и рационального использования трудового потенциала персонала фирмы: дис. ... к.э.н. – Кострома, 1998. – 165 с. (С. 126-137.)

Е.В. Маслов параметры трудового потенциала подразделяет на две группы:

1) параметры, характеризующие социально-демографические компоненты трудового потенциала: половозрастную структуру, уровень образования, семейную структуру, состояние здоровья и др.;

2) параметры производственных компонентов трудового потенциала: профессионально-квалификационная структура, повышение и обновление профессионального уровня, творческая активность.

С.И. Пирожков под трудовым потенциалом понимает «развитую в данном обществе совокупность демографических, социальных и духовных характеристик и качеств трудоспособного населения, которые реализованы или могут быть реализованы в условиях достигнутого уровня развития производительных сил, научно-технического прогресса и системы отношений, связанных с участием в процессе труда и общественной деятельности»¹⁴⁵. В дальнейшем автор расширяет понятие «трудоу потенциал» в связи с появлением новой социальной группы – предпринимателей, влияние которых на трудовой потенциал двояко: во-первых, через инвестиции создаются новые рабочие места, которые позволяют привлечь к трудовой деятельности дополнительных работников; во-вторых, многие предприниматели обладают более высоким интеллектуальным потенциалом, способны генерировать идеи и внедрять новые технологии. То есть в условиях перехода к рыночной экономике понятие «трудоу потенциал» уточняется вследствие свободы выбора рода занятий и расширения возможностей для раскрытия индивидуальных способностей людей¹⁴⁶.

В дальнейшем термин разрабатывается и уточняется не только экономистами, но и демографами, которые делают акцент на том, что трудовой потенциал – это жизненный потенциал населения за период трудовой деятельности. Такой позиции придерживаются А.С. Первушин, А.Г. Вишневский¹⁴⁷. Однако при этом сужается социально-экономическая сущность трудового потенциала, поскольку не учитывается образовательный и интеллектуальный уровень развития человека.

¹⁴⁵ Пирожков С.И. Трудовой потенциал в демографическом измерении / Институт экономики Академии наук Украины. – Киев: Наукова думка, 1992. – С. 16.

¹⁴⁶ Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. – М.: Экономика, 2004. – 321 с. (С. 17-18.)

¹⁴⁷ Первушин А.С. Главные тенденции воспроизводства экономически активного населения современного мира. Проблемы народонаселения и мировое развитие. – М., 1986. – С. 103; Вишневский А.Г. Демографический потенциал России // Вопросы экономики. – 1998. – № 5. – С. 103.

О.В. Никитенкова к спектру компонентов, характеризующих трудовой потенциал, относит еще и способность человека к генерации новаторских идей¹⁴⁸, являющуюся на стадии формирования инновационной экономики крайне важным качеством.

Трудовой потенциал многогранен: он зависит от качественных характеристик людей; от их соматического и психического здоровья; социальных потенциалов; развитости материальных и духовных потребностей и возможностей их удовлетворения, включая возможности трудовой деятельности и ее содержание; образованности; социокультурной мотивированности поведения и пр.

Качественные характеристики трудового потенциала, с одной стороны, отражают социальные ресурсы общества (так, от уровня интеллекта работника зависит возможность освоения технических новшеств, масштабы интенсификации и повышения продуктивности труда). С другой стороны, они имеют огромную социальную ценность (с точки зрения уровня гуманизации общества, возможностей, предоставляемых гражданам для свободного развития, реализации способностей, творческого потенциала и т.п.).

Таким образом, теоретико-методологический подход к рассмотрению содержания категории «трудовой потенциал» указывает главным образом на качественный аспект характеристики человеческих ресурсов, а именно на физические, интеллектуальные, социальные и другие способности и возможности, необходимые для трудовой деятельности.

Наиболее полно и обоснованно, по нашему мнению, представлены качественные характеристики трудового потенциала в исследованиях Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (Н.М. Римашевская, Д.И. Зюзин, Е.Б. Бреева и др.). Система компонентов трудового потенциала, согласно концепции ИСЭПН РАН, является многоуровневой системой (рис. 2.8).

Первые четыре нижних уровня характеризуют «естественно-природную» основу дееспособности человека: физическое здоровье, психическое здоровье, когнитивный потенциал (знания), креативность (творческий потенциал); четыре верхних уровня характеризуют человека как субъект общественных отношений, осуществляющий свои трудовые функции именно в рамках трудового коллектива. Наиболее общим свойством, характеризующим

¹⁴⁸ Никитенкова О.В. Управление кадровым потенциалом сельскохозяйственных организаций (на материалах Смоленской области): автореф. дис. ... к. э. н. – М., 2008.

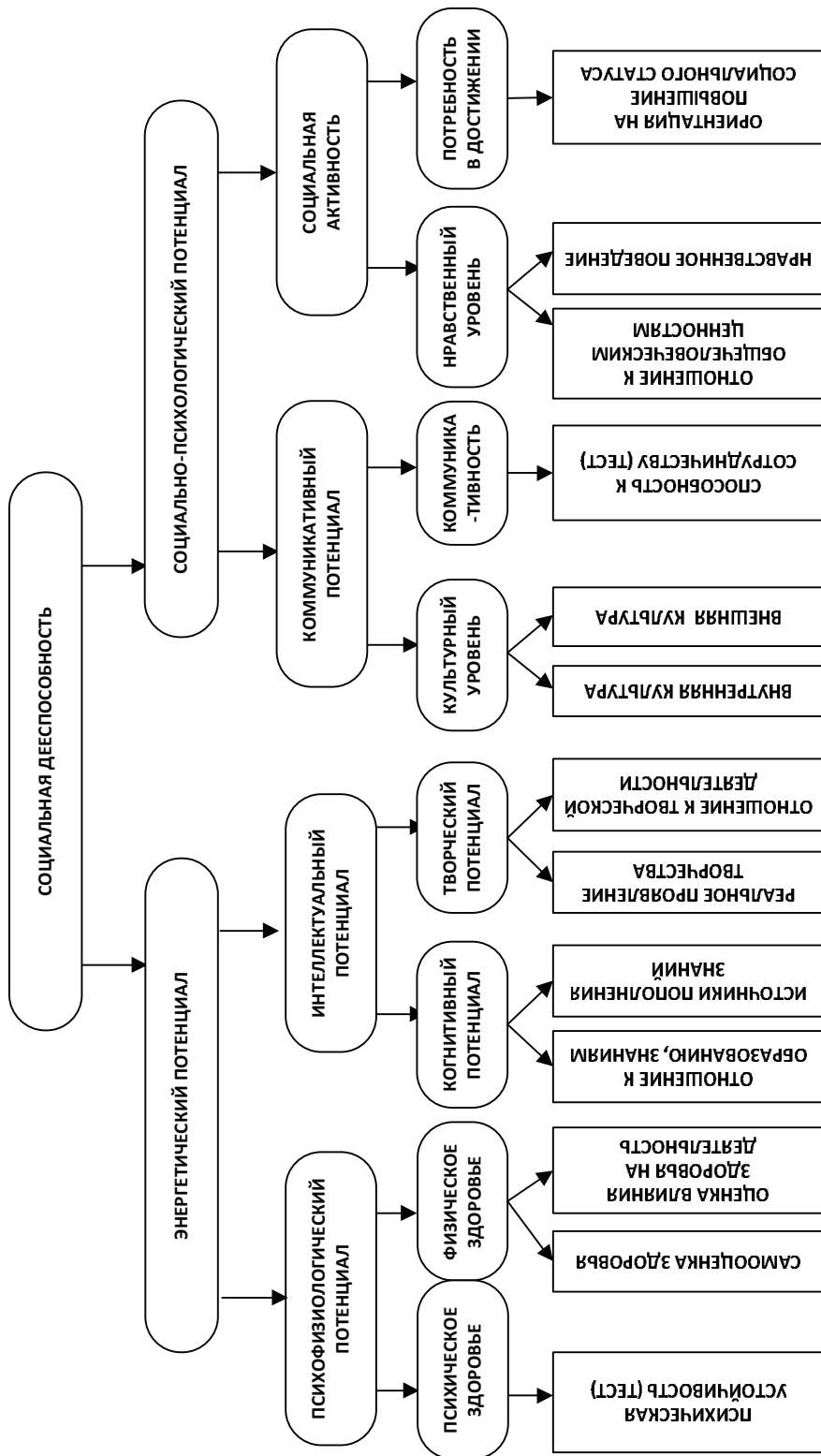

Рисунок 2.8. Компоненты трудового потенциала

производительную силу работника, является социальная дееспособность, понимаемая как совокупность свойств, определяющих результативность трудовой деятельности в конкретных социальных условиях. При этом социальная дееспособность выступает интегральным показателем качества трудового потенциала (рабочей силы). Отдельные элементы (свойства) многоуровневой системы интегрального показателя находятся в отношении как субординации, так и координации.

На самом нижнем уровне располагаются элементарные (в данной системе) качества, подлежащие непосредственному измерению.

Качества первого уровня:

- ♦ физическое здоровье человека;
- ♦ психическое здоровье;
- ♦ образовательно-квалификационный потенциал;
- ♦ творческие способности (креативность);
- ♦ коммуникабельность;
- ♦ культурный уровень;
- ♦ нравственность (соотношение целей и средств их достижения; нравственность выступает не только как индикатор характера общества, но и как один из факторов его развития);
- ♦ социальные притязания (потребность в достижении), т.е. стремление человека занять определенное место в социальной структуре общества.

Свойства второго, третьего и четвертого уровней являются интегративными, их измерение возможно только на основе вышеуказанных первичных элементов.

Качества второго уровня:

- ♦ психофизиологический потенциал (его составляющие – физическое и психическое здоровье);
- ♦ интеллектуальный потенциал (уровень общих и профессиональных знаний, а также творческие способности);
- ♦ коммуникативный потенциал (коммуникабельность и культурный уровень);
- ♦ социальная активность (нравственность и социальные притязания).

Качества третьего уровня:

- ♦ энергетический потенциал или функциональные возможности работника (его составляющие – психофизиологический и интеллектуальный потенциалы);

♦ социальный потенциал или способность человека воздействовать на условия своей деятельности (его составляющие - коммуникативный потенциал и социальная активность).

Четвертый уровень – социальная дееспособность. Это интегральный показатель качества трудового потенциала. Его составляющие – энергетический и социальный потенциалы человека.

Первичная информация о свойствах индивида оценивается в баллах, исходя из чего затем исчисляются частные и интегральные индексы качества.

Физическое здоровье оценивается с помощью ответов респондентов на вопросы:

- 1) об оценке тяжести и частоты заболевания респондента;
- 2) об оценке влияния здоровья на результативность выполнения жизненных функций, в том числе производственной деятельности;
- 3) о самооценке здоровья.

Психическое здоровье человека помогают количественно оценить тестовые методики измерения психической устойчивости, т.е. способности психики человека воспринимать внешние стрессовые воздействия без существенных деформаций.

Когнитивный (знаниевый) потенциал оценивается с помощью показателей базового образования и квалификации; оценки респондентами своей деятельности, направленной на пополнение общих и профессиональных знаний; оценки источников пополнения знаний; оценки отношения к образованию, знаниям вообще.

Творческий потенциал оценивается через:

- а) выявление реального участия в творческом процессе как в профессиональной деятельности, так и в быту;
- б) отношение к творческой деятельности.

Показатели культурного уровня выявляются через оценки:

- а) внутренней культуры (поддержание здорового образа жизни, традиций трудовой этики, общекультурные знания и навыки и др.);
- б) внешней культуры (знание этикета, хорошие манеры и т.п.).

Коммуникабельность определяется как способность к сотрудничеству и взаимодействию с другими людьми путем тестирования на способность к общению.

Показатели нравственности оцениваются через отношение к общечеловеческим нравственным ценностям (честность, справедливость, отзывчивость, чуткость к другим людям, уважение к людям других национальностей, уважение к личной, част-

ной, коллективной и государственной собственности, добросовестное отношение к гражданскому долгу, к служебным обязанностям и т.п.), а также с помощью оценки своего нравственного поведения (в основном по этим же позициям).

Социальные притязания (или потребность в достижении жизненного успеха) рассматриваются как ориентация на повышение своего социального статуса (получение более высокого образования, квалификации, производственного разряда, должностного положения и т.п.), на достижение более высокого материального достатка, на желание заняться предпринимательством, а также общественно-политической деятельностью (стать депутатом, лидером партии и т.п.).

Естественно, здесь названы не все первичные признаки, отражающие функциональное содержание вопросов анкеты, но они дают представление о направленности поиска и содержательной структуре качеств трудового потенциала.

В условиях рыночной экономики, когда происходит структурная перестройка занятости с постепенным повышением роли и значимости высококвалифицированного труда, резко повышаются требования к работнику – его работоспособности, квалификации, ответственности, исполнительности. Следовательно, необходим тщательный учет и изучение качества трудового потенциала населения для выработки тактики и стратегии хозяйствования в условиях рынка.

Исследование, проведенное под нашим руководством и при нашем участии, опирается именно на такой подход к определению качества трудового потенциала.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, можно отметить: несмотря на некоторые различия в методологических подходах к изучению сущности категории «трудоу потенциал», исследователи склоняются к тому, что «трудоу потенциал» как категория имеет социально-экономическую сущность и является качественно-количественным выражением заложенных в человеке и непрерывно формирующихся способностей к труду, обеспечивающих эффективность его воспроизводственной деятельности.

Изучение трудовых ресурсов с точки зрения качественных параметров, определяющих способность населения к эффективному труду, требует поиска количественных измерений, так как многие слагаемые качества трудового потенциала даются в научной литературе в виде описательных характеристик.

Методика измерения и оценки качества трудового потенциала, согласно данному подходу, представляет собой систему процедур, служащих для выявления и измерения качеств нижнего уровня и последующего их сведения к общему интегральному показателю.

Для оценки первичных свойств индивидов в основном использовалась шкала Лайкерта¹⁴⁹. Она построена таким образом, что даже при минимальном значении признака все же имеется остаточное свойство – $X_{\text{ост}}$ (рис. 2.9). Индекс качества по этой шкале рассчитывается следующим образом:

$$J_i = \frac{\sum x_i}{\sum \max}$$

Иными словами, частный индекс по шкале есть отношение фактического числа баллов к максимально возможному.

Рисунок 2.9. Шкала измерения частного свойства (интегрального качества) (шкала Лайкерта)

Исчисление индексов последующих уровней производится с помощью математических формул средней геометрической.

На наш взгляд, трудовой потенциал является ключевым компонентом интеллектуального потенциала территории, поскольку именно на стадии его реализации и происходит вклад интеллектуальных способностей работника в экономическое развитие. Разработанный нами на основе методологических подходов ИСЭПН РАН к оценке КХН алгоритм проведения мониторингового исследования позволяет не только оценить влияние социально-экономического развития региона на качество трудового потенциала, увидеть динамику и тенденции развития трудового потенциала региона, но и применить разработанную методику на любом уровне иерархии – индивидуальном, уровне предприятия и территории (города, региона, страны).

В условиях перехода к инновационному развитию решающую роль играют интеллектуальные возможности общества, характере-

¹⁴⁹ Шкала Лайкерта – разновидность опросников установок (аттитюдов). Состоит из набора утверждений с 5- или 7-балльными рейтинговыми шкалами оценивания (по степени согласия испытуемого с предложенными ему утверждениями).

ризующиеся когнитивным и творческим потенциалами населения. Исследование динамики качества трудового потенциала в разрезе уровней образования показало, что лица с высшим профессиональным образованием устойчиво имеют более высокие значения интегрального показателя социальной дееспособности, что во многом объясняется хорошим когнитивным потенциалом выпускников вузов (рис. 2.10).

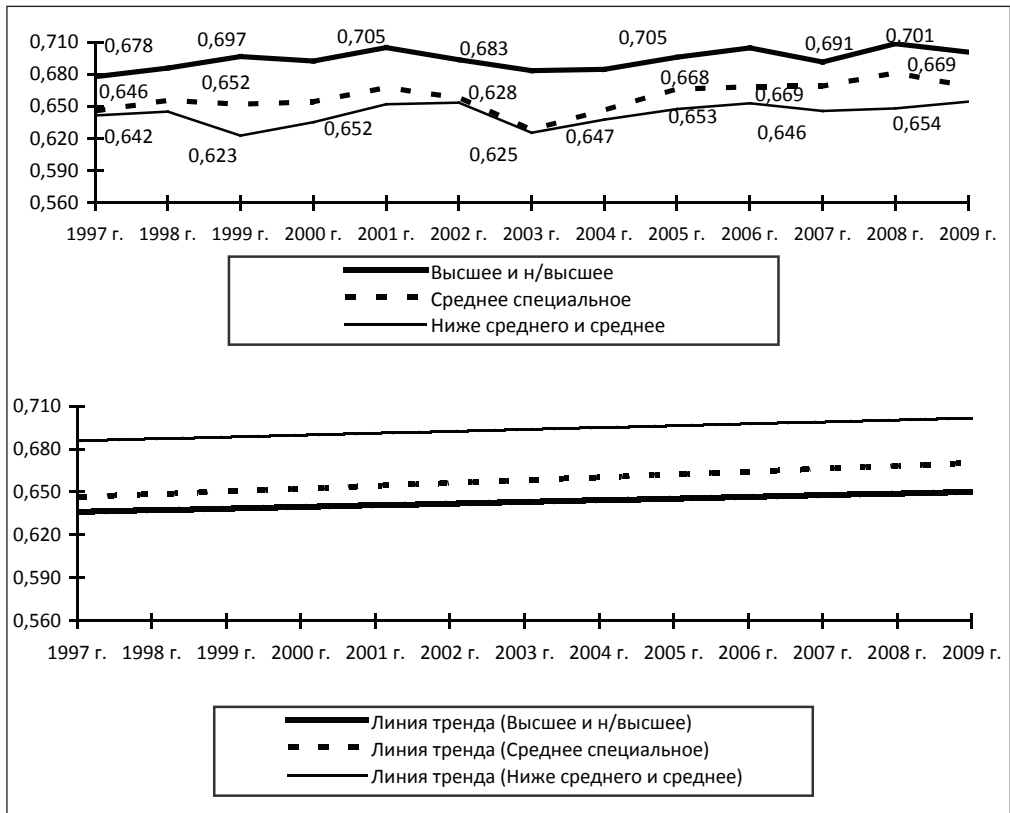

Рисунок 2.10. Динамика индексов качества трудового потенциала населения Вологодской области с различным уровнем образования

Здесь и далее источник: Трудовой потенциал региона: заключительный отчет о НИР / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева. – Вологда, ИСЭРТ РАН, 2009. – 117 с. – № госрегистрации 02201051756.

Индекс когнитивного потенциала входит в группу самых низких среди восьми базовых индексов социальной дееспособности. В период с 1997 по 2009 г. значения индекса изменялись в интервале от 0,602 (в 2003 г.) до 0,638 (в 2001 г.; рис. 2.11).

Наряду с этим проблему невысокого когнитивного потенциала усугубляет тот факт, что индекс имеет убывающий тренд, продолжая снижаться. За 1997 – 2009 г. индекс упал с 0,630 до 0,614 ед.

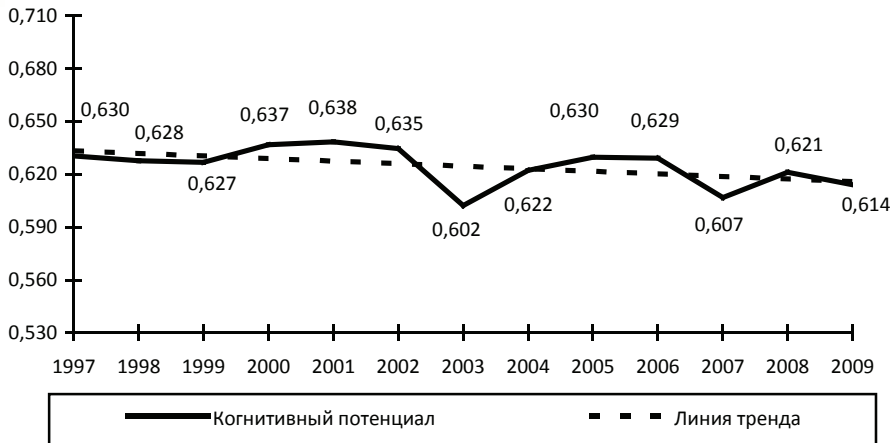

Рисунок 2.11. Динамика когнитивного потенциала населения Вологодской области

При этом в кризисный период, когда остро необходима активизация интеллектуальной деятельности, индекс когнитивного потенциала населения уменьшился.

Кризисное снижение индекса отмечено во всех основных социально-демографических группах, за исключением жителей города Череповца, проявивших существенный рост когнитивного потенциала, и лиц моложе 35 лет (табл. 2.12).

Таблица 2.12. Индексы когнитивного потенциала населения Вологодской области

Критерий	Группа	1997 – 1999 гг.	2000 – 2002 гг.	2003 – 2005 гг.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Территория	Область	0,628	0,637	0,618	0,629	0,607	0,621	0,614
	Вологда	0,636	0,650	0,612	0,624	0,614	0,625	0,604
	Череповец	0,633	0,651	0,631	0,628	0,621	0,637	0,652
	Районы	0,619	0,620	0,615	0,636	0,597	0,612	0,599
Пол	Мужчины	0,617	0,628	0,603	0,620	0,592	0,610	0,600
	Женщины	0,636	0,643	0,630	0,636	0,619	0,633	0,629
Возраст	До 35 лет	0,627	0,637	0,611	0,619	0,605	0,613	0,614
	Старше 35 лет	0,627	0,636	0,627	0,641	0,609	0,630	0,614
Образование	Ниже среднего и среднее	0,592	0,608	0,594	0,596	0,572	0,577	0,582
	Среднее специальное	0,628	0,639	0,612	0,631	0,606	0,630	0,612
	Высшее и н/высшее	0,674	0,679	0,646	0,662	0,642	0,656	0,649

На всем протяжении периода измерений наиболее высоким когнитивным потенциалом отличаются: по территориальному признаку – жители города Череповца, по полу – женщины, по возрасту – лица старше 35 лет, по образованию – выпускники вузов.

Индекс творческого потенциала жителей Вологодской области является самым низким среди восьми базовых индексов, что особенно тревожно в свете стратегически важной направленности на создание инновационной экономики.

Динамика данного индекса напоминает затухающие волны длиной 4 года: 2 года – подъем, 2 года – спад (рис. 2.12). Т.е. имеет смысл говорить о существовании своеобразного «творческого цикла». В настоящее время творческий потенциал населения Вологодской области находится в стадии подъема. Это единственный из всех индексов качества трудового потенциала, который в кризисных условиях не только не снизился, но и даже продолжал повышаться.

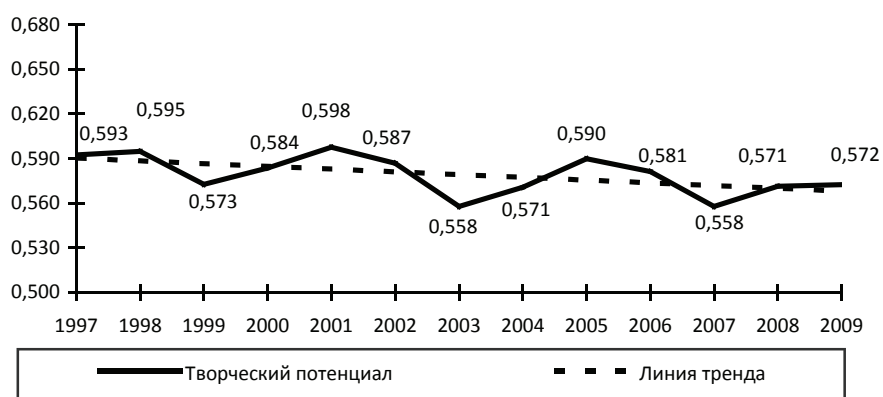

Рисунок 2.12. Динамика индекса творческого потенциала населения Вологодской области

Поведение индекса в различных социально-демографических группах не совпадает с общей тенденцией. К примеру, творческий потенциал жителей города Вологды и районов области в 2009 г. понизился (табл. 2.13). В целом в 1997 – 2009 гг. наиболее высокими значениями индекса творческого потенциала отличались: в территориальном разрезе – жители городов Вологды и Череповца, по полу – женщины, по возрасту – лица моложе 35 лет, по образованию – лица с высшим профессиональным образованием.

Творческая деятельность мало распространена среди жителей Вологодской области. В период с 1997 по 2009 гг. в среднем 44% населения трудоспособного возраста «никогда ничего не предпринимали, делали только то, чему их научили раньше, или что подсказывали другие» (табл. 2.14), т.е. никогда не обращались к творчеству; 25% занимались творчеством только по принуждению со стороны руководства; 24% прибегали к творчеству в случае практической необходимости, и лишь для 8% населения «творчество – это стиль жизни».

**Таблица 2.13. Индексы творческого потенциала населения
Вологодской области**

Критерий	Группа	1997 – 1999 гг.	2000 – 2002 гг.	2003 – 2005 гг.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Территория	Область	0,587	0,590	0,573	0,581	0,558	0,571	0,572
	Вологда	0,609	0,625	0,617	0,615	0,575	0,570	0,567
	Череповец	0,603	0,609	0,583	0,598	0,583	0,600	0,624
	Районы	0,565	0,558	0,551	0,557	0,538	0,559	0,548
Пол	Мужчины	0,593	0,585	0,567	0,576	0,549	0,567	0,567
	Женщины	0,580	0,593	0,578	0,585	0,565	0,576	0,578
Возраст	До 35 лет	0,600	0,606	0,585	0,591	0,571	0,570	0,576
	Старше 35 лет	0,572	0,573	0,559	0,570	0,542	0,573	0,569
Образование	Ниже среднего и среднее	0,550	0,555	0,544	0,544	0,527	0,523	0,539
	Среднее специальное	0,570	0,578	0,555	0,567	0,549	0,578	0,558
	Высшее и н/высшее	0,653	0,662	0,616	0,635	0,597	0,614	0,621

**Таблица 2.14. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере
для Вас в настоящее время характерно занятие творческой
(рационализаторской, изобретательской) деятельностью?», %**

Вариант ответа	Год										
	1997	1999	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Постоянно что-нибудь изобретаю, пишу, сочиняю и т. д. – это стиль моей жизни	6,0	6,7	7,1	7,8	9,6	9,1	8,5	9,7	7,5	3,5	7,6
Придумываю, изобретаю и т. д., когда передо мной возникает практическая необходимость что-нибудь сделать, а как – неизвестно, нет готовых решений	32,9	25,0	22,9	24,6	21,9	20,7	25,6	20,7	19,7	23,9	21,9
Придумываю, изобретаю, сочиняю и т. д., когда получаю соответствующее задание от начальства	22,9	19,8	23,4	24,1	25,7	24,5	28,9	27,0	21,4	30,1	25,1
Никогда ничего не предпринимаю, делаю то, чему меня научили раньше или что подсказывают другие, о чем могу прочитать в книгах, справочниках и т. д.	38,1	47,3	46,6	43,3	42,4	45,0	36,9	42,6	51,4	42,5	45,4

Глобализация и расширение международного сотрудничества, задача развития взаимовыгодных партнерских отношений на внешних и внутренних рынках предъявляют повышенные требования к коммуникативному потенциалу работающего населения.

Индекс коммуникабельности населения Вологодской области входит в группу самых высоких среди восьми базовых индексов качества трудового потенциала. В 1997 – 2009 гг. значения индекса изменялись в интервале от 0,704 (в 2003 г.; *рис. 2.13*) до 0,747 ед. (в 2008 г.). На протяжении всего периода исследования индекс коммуникабельности не проявлял значительных колебаний и, судя по линии тренда, которая параллельна оси времени, в долгосрочной перспективе имеет тенденцию к стабилизации.

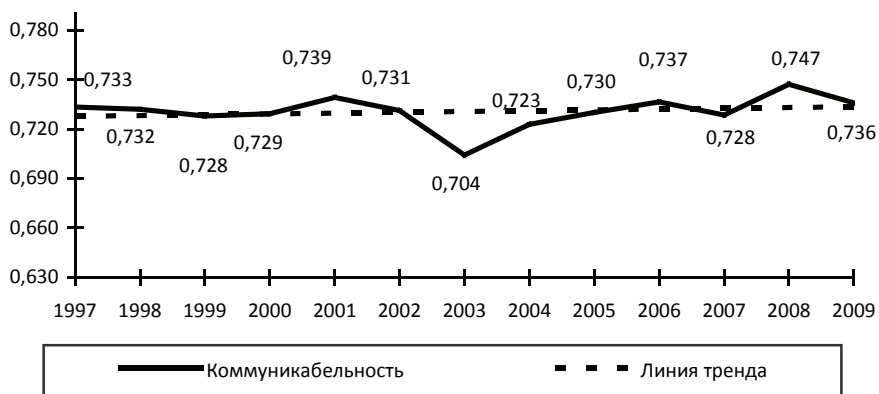

Рисунок 2.13. Динамика индекса коммуникабельности населения Вологодской области

Среди различных социально-демографических групп наибольшей коммуникабельностью характеризуются: по территории – жители города Череповца, по полу – женщины, по возрасту – лица моложе 35 лет, по образованию – выпускники вузов (*табл. 2.15*).

Таблица 2.15. Динамика индексов коммуникабельности населения Вологодской области

Критерий	Группа	1997 – 1999 гг.	2000 – 2002 гг.	2003 – 2005 гг.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Территория	Область	0,731	0,733	0,719	0,737	0,728	0,747	0,736
	Вологда	0,729	0,742	0,718	0,728	0,740	0,760	0,723
	Череповец	0,737	0,745	0,738	0,749	0,736	0,774	0,765
	Районы	0,726	0,721	0,709	0,735	0,720	0,729	0,726
Пол	Мужчины	0,730	0,732	0,715	0,734	0,719	0,741	0,730
	Женщины	0,729	0,734	0,723	0,739	0,736	0,754	0,742
Возраст	До 35 лет	0,734	0,741	0,720	0,743	0,737	0,750	0,737
	Старше 35 лет	0,726	0,726	0,719	0,729	0,718	0,745	0,735
Образование	Ниже среднего и среднее	0,716	0,713	0,706	0,727	0,711	0,726	0,730
	Среднее специальное	0,730	0,740	0,706	0,726	0,728	0,745	0,734
	Высшее и н/высшее	0,751	0,756	0,744	0,757	0,746	0,771	0,744

При этом в кризисном 2009 г. зафиксировано снижение индекса коммуникабельности представителей всех групп, за исключением лиц со средним образованием и ниже.

Несмотря на то, что в период с 1997 по 2009 г. индекс культурного уровня изменялся в сравнительно широких пределах – от 0,609 в 1997 г. (рис. 2.14) до 0,687 ед. в 2007 г., его значения имеют ярко выраженную тенденцию к росту.

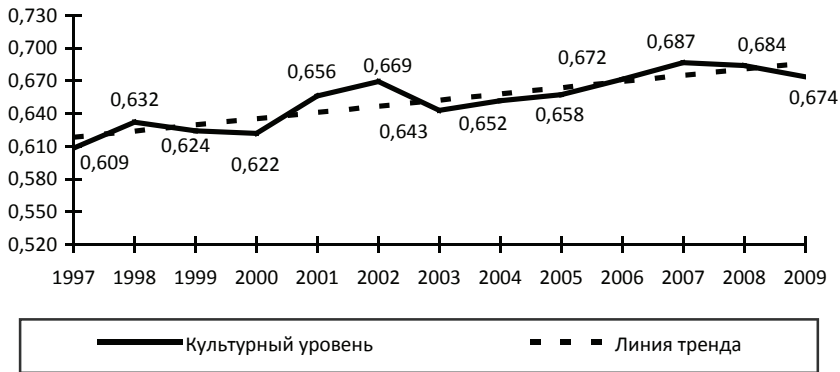

Рисунок 2.14. Динамика индекса культурного уровня населения Вологодской области

К социально-демографическим группам, характеризующимся наиболее высоким культурным уровнем своих представителей, относятся: по территории – жители города Череповца, по полу – женщины, по возрасту – лица не старше 35 лет, по образованию – лица с высшим и незаконченным высшим профессиональным образованием (табл. 2.16).

Таблица 2.16. Динамика индексов культурного уровня населения Вологодской области

Критерий	Группа	1997 – 1999 гг.	2000 – 2002 гг.	2003 – 2005 гг.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Территория	Область	0,622	0,649	0,651	0,672	0,687	0,684	0,674
	Вологда	0,652	0,665	0,674	0,706	0,687	0,687	0,669
	Череповец	0,635	0,662	0,679	0,686	0,720	0,729	0,698
	Районы	0,596	0,632	0,621	0,644	0,670	0,662	0,663
Пол	Мужчины	0,619	0,654	0,644	0,664	0,677	0,672	0,660
	Женщины	0,621	0,646	0,657	0,677	0,695	0,697	0,689
Возраст	До 35 лет	0,640	0,668	0,656	0,694	0,701	0,688	0,676
	Старше 35 лет	0,603	0,630	0,646	0,646	0,670	0,679	0,672
Образование	Ниже среднего и среднее	0,593	0,633	0,615	0,632	0,652	0,638	0,639
	Среднее специальное	0,622	0,644	0,641	0,670	0,688	0,689	0,672
	Высшее и н/высшее	0,661	0,682	0,694	0,713	0,719	0,726	0,710

Показательно, что в условиях кризиса снижение индекса культурного уровня отмечается практически во всех группах, исключение составили жители районов и лица со средним образованием и ниже.

В исследуемый период для индекса социальных притязаний (потребности в достижении) характерны колебания, хотя в долгосрочной перспективе индекс проявляется тенденция к его росту. Максимальное зафиксированное значение показателя было равно 0,666 ед. (2002 г.), минимальное – 0,612 ед. (1997 г.; рис. 2.15).

В 2009 г. индекс потребности в достижении, как и большинство других индексов качества трудового потенциала (за исключением творчества), снизился (с 0,660 до 0,643 ед.).

Среди социально-демографических групп наибольшими социальными притязаниями в настоящее время отличаются: по территории – жители Череповца, по полу – женщины, по возрасту – люди не старше 35 лет, по уровню образования – лица с высшим и незаконченным высшим профессиональным образованием.

Рисунок 2.15. Динамика индекса потребности в достижении населения Вологодской области

Основные результаты очередного этапа мониторинга качества трудового потенциала Вологодской области, реализованного в 2009 г., обобщенно представлены в таблице 2.17.

Среди базовых показателей качества трудового потенциала тенденцию к росту имеют физическое и психическое здоровье, культурный уровень, потенциал социальных притязаний (потребность в достижении).

Отрицательный тренд характерен для когнитивного и творческого потенциалов, нравственного уровня населения. О чем это свидетельствует? Скорее всего о том, что интеллектуальный

Таблица 2.17. Качество трудового потенциала Вологодской области

Качество	Значение индекса		Ранг	Линия тренда (динамика с 1997 по 2009 г.)
	1997 г.	2009 г.		
Нравственный уровень	0,775	0,757	1	\ убывающая
Психическое здоровье	0,699	0,739	2	/ возрастающая
Коммуникабельность	0,733	0,736	3	– параллельна оси времени
Физическое здоровье	0,682	0,728	4	/ возрастающая
Культурный уровень	0,609	0,674	5	/ возрастающая
Потребность в достижении	0,612	0,643	6	/ возрастающая
Когнитивный потенциал	0,630	0,614	7	\ убывающая
Творческий потенциал	0,593	0,572	8	\ убывающая
Интегральный индекс качества трудового потенциала	0,655	0,674		/ возрастающая

потенциал сегодня практически не используется в отечественной экономике. В Послании Федеральному Собранию Президент РФ Д. Медведев так оценил эту ситуацию: «В основном предпочтение было отдано форсированию роста старой, сырьевой экономики, а для формирования новой, создающей уникальные технологии и инновационные продукты, были приняты лишь отдельные и несистемные решения»..., а «благополучие России в относительно недалеком будущем будет напрямую зависеть от наших успехов в развитии рынка идей, изобретений, открытий»¹⁵⁰.

2.3. Требования к качеству трудового потенциала в условиях перехода к инновационной экономике

Высокая отдача от образования, проявляющаяся ныне во всех спецификациях российской действительности, формирует сильные стимулы к получению высшего образования. Этим в значительной мере объясняется непрерывно растущий спрос на высшее образование со стороны россиян и резкое увеличение доли студентов в соответствующей возрастной когорте¹⁵¹. Основные показатели деятельности учреждений высшего профессионального образования Вологодской области подтверждают нацеленность населения на получение высшего образования.

¹⁵⁰ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. – 12.11.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=law;n=93657> (28.12.2009 г.)

¹⁵¹ Капельюшников Р.И. Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт // Препринт WP3/2006/03. – М: ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 11-12.

По общему охвату населения образованием разных уровней Россия занимает ведущее место в мире – доля россиян с образованием не ниже среднего профессионального составляет 55%, что в два раза превышает средние показатели по странам ОЭСР¹⁵².

Однако увеличение количества еще не означает повышения качества. Результаты опросов, проводимых в рамках проекта «Формирование системы мониторинга экономики образования» (ВЦИОМ, Левада-центр и ГУ-ВШЭ), свидетельствуют о наличии несоответствия между «отраслевыми» требованиями работодателей из разных секторов российской экономики и возможностями подготовки, которые предлагаются нынешней системой профессионального образования. Это фиксируют и многие другие исследователи¹⁵³. О том же говорят данные экспертных опросов руководителей учреждений профессионального образования и предприятий Вологодской области. Работодатели, как видно из данных *таблицы 2.18*, более критично по сравнению с руководителями учебных заведений оценивают уровень профессиональных знаний недавних выпускников вузов.

Таблица 2.18. Оценка работодателями и руководителями учреждений высшего профессионального образования Вологодской области уровня подготовленности выпускников вузов (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Руководители	Работодатели
Высокий	13,8	1,3
Достаточно высокий	62,1	35,9
Средний	24,1	53,8
Низкий	0,0	9,0

Источник: данные экспертного опроса руководителей учреждений профессионального образования и предприятий (организаций) Вологодской области, проведенный ИСЭРТ РАН в 2007 г.

Размещение образовательного потенциала населения Вологодской области указывает еще на одну проблему – не востребованность обществом профессиональной составляющей знаний: почти половина занятого населения, являющегося выпускниками высшей школы, не работает по специальности, полученной в учебном заведении (*табл. 2.19*).

¹⁵² Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад Общественной палаты РФ. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 16.

¹⁵³ Дымарская О.Я. Профессиональное образование и рынок труда: опыт и перспективы взаимодействия // Россия реформирующаяся: ежегодник-2005 / отв. ред. Л.М. Дробжищева. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 174.

Таблица 2.19. **Ответы на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в учреждении профессионального образования?»**
(в % от числа опрошенных, в 2007 г.)

Вариант ответа	Образование			Область
	Ниже среднего и среднее	Среднее специальное	Высшее и н/высшее	
Да	30,2	49,9	54,2	45,2
Нет	69,8	50,1	45,8	54,8

Источник: данные мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Для анализа соответствия качества трудового потенциала населения региона требованиям рабочих мест, который выполняется в рамках мониторинга, осуществляемого ИСЭРТ РАН, используются специальные индексы – индексы требований рабочих мест. Оценка индексов проводится на основе блока вопросов вида: «Каких качеств от человека требует то дело, которым Вы занимаетесь в настоящее время?». Респондентам предлагается оценить важность для работы перечисленных в анкете качеств по четырехбалльной шкале: «очень важно» – 4 балла, «достаточно важно» – 3, «более или менее важно» – 2, «совсем не важно» – 1 балл. В итоге измерений рассчитываются 8 индексов, соответствующих базовым индексам качества трудового потенциала, это: 1) индекс требований к физическому здоровью; 2) индекс требований к психическому здоровью; 3) индекс требований к когнитивному потенциалу; 4) индекс требований к творческим способностям; 5) индекс требований к коммуникабельности; 6) индекс требований к культурному и 7) индекс требований к нравственному уровню; 8) индекс требований к социальным притязаниям (потребности в достижении). Для получения интегрального индекса требований рабочих мест используется процедура, аналогичная вычислению сводных индексов трудового потенциала и основанная на нахождении средних геометрических.

Судя по результатам мониторинга, индекс требований к уровню социальной дееспособности устойчиво превышал реальные значения этого показателя. Так, в 1999 – 2009 гг. индекс социальной дееспособности варьировался в диапазоне от 0,645 до 0,675 ед., в то время как индекс требований рабочих мест – от 0,681 до 0,744 ед. (рис. 2.16). Тем не менее в долгосрочной перспективе рассматриваемые показатели имеют тенденцию к сближению. На наш взгляд, с одной стороны, это происходит за счет стремления работников отвечать предъявляемым к ним требованиям с целью занять

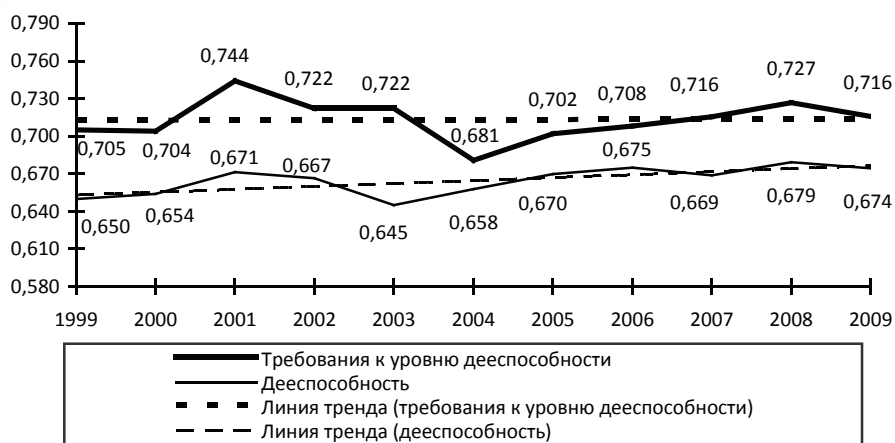

Рисунок 2.16. Динамика качества трудового потенциала и требований рабочих мест Вологодской области

Здесь и далее источник: Трудовой потенциал региона: заключительный отчет о НИР / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева. – Вологда, ИСЭРТ РАН, 2009. – 117 с. – № госрегистрации 02201051756.

более выгодное рабочее место, а с другой – за счет снижения требований работодателей, ориентирующихся на реальную обстановку на рынке труда.

Наиболее высокие требования работодатели Вологодской области предъявляют к коммуникабельности (в среднем за период – 0,797 ед.), физическому (0,771 ед.) и психическому здоровью (0,797 ед.) претендентов на вакансии. Наименее важными для работы в регионе, судя по значениям индексов, являются творческий потенциал (в среднем за период – 0,639 ед.) и потребность в достижении (0,686 ед.).

Сравнение индексов требований рабочих мест со значениями соответствующих им индексов качества трудового потенциала показывает, что наиболее близок к требованиям работодателей нравственный уровень населения – это единственное качество трудового потенциала из восьми базовых, реальные значения которого превышают требования к нему (табл. 2.20).

Сильней всего отстают от требований рабочих мест такие качественные характеристики населения трудоспособного возраста, как физическое здоровье (в среднем за период с 1997 по 2009 г. разрыв индексов составил -0,102 ед.), культурный уровень (-0,096) и когнитивный потенциал (-0,091). Такое отставание особенно тревожно в свете того, что физическое здоровье является одной из важнейших в качественном отношении составляющих трудового

Таблица 2.20. Динамика соответствия качества трудового потенциала требованиям рабочим мест

Качественная характеристика	Индекс	1997 – 1999 гг.	2000 – 2002 гг.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Физическое здоровье	Требования рабочего места	0,808	0,803	0,798	0,819	0,792
	Качество трудового потенциал	0,680	0,681	0,722	0,729	0,728
	Разрыв	-0,128	-0,122	-0,077	-0,090	-0,063
Психическое здоровье	Требования рабочего места	0,783	0,773	0,786	0,777	0,776
	Качество трудового потенциала	0,699	0,692	0,732	0,756	0,739
	Разрыв	-0,084	-0,081	-0,055	-0,021	-0,037
Когнитивный потенциал	Требования рабочего места	0,725	0,714	0,719	0,718	0,709
	Качество трудового потенциала	0,628	0,637	0,607	0,621	0,614
	Разрыв	-0,097	-0,077	-0,112	-0,097	-0,095
Творческие способности	Требования рабочего места	0,637	0,626	0,644	0,649	0,651
	Качество трудового потенциала	0,587	0,589	0,558	0,571	0,572
	Разрыв	-0,050	-0,037	-0,086	-0,077	-0,078
Коммуникабельность	Требования рабочего места	0,765	0,759	0,791	0,789	0,782
	Качество трудового потенциала	0,622	0,649	0,728	0,747	0,736
	Разрыв	-0,143	-0,110	-0,063	-0,042	-0,046
Культурный уровень	Требования рабочего места	0,819	0,810	0,748	0,750	0,739
	Качество трудового потенциала	0,731	0,733	0,687	0,684	0,674
	Разрыв	-0,088	-0,077	-0,061	-0,066	-0,065
Нравственный уровень	Требования рабочего места	0,777	0,777	0,769	0,770	0,753
	Качество трудового потенциала	0,773	0,777	0,775	0,769	0,757
	Разрыв	-0,004	0,000	0,006	-0,001	0,004
Потребность в достижении	Требования рабочего места	0,671	0,679	0,717	0,710	0,695
	Качество трудового потенциала	0,628	0,649	0,651	0,660	0,643
	Разрыв	-0,043	-0,030	-0,066	-0,050	-0,052
Двеспособность	Требования рабочего места	0,713	0,723	0,726	0,727	0,716
	Качество трудового потенциала	0,599	0,667	0,669	0,679	0,674
	Разрыв	-0,114	-0,056	-0,058	-0,047	-0,041

потенциала общества, отражающей его жизненные силы, а когнитивный потенциал служит стратегически важным ресурсом для построения инновационной, «умной» экономики, которая «может сформироваться только в определенном социальном контексте»¹⁵⁴.

При этом в кризисном 2009 году было зафиксировано увеличение разрыва между требованиями рабочих мест и качеством трудового потенциала по следующим показателям: психическое здоровье, творческие способности, коммуникабельность, потребность в достижении. Разрыв между социальной дееспособностью и требованиями к ней в целом сократился.

О степени соответствия качества трудового потенциала требованиям рабочих мест позволяют судить также ответы населения на вопрос: «В какой мере Ваша квалификация (подготовка) соответствует выполняемой Вами работе?». В период с 1997 по 2009 г. в среднем около половины работников (51%) считали, что их квалификация полностью соответствует требованиям работы. Удельный вес работников с более высокой подготовкой, чем требуется, был равен 19%, с квалификацией ниже требуемой – 7%, затруднились с ответом 22% (табл. 2.21).

Таблица 2.21. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Ваша квалификация (подготовка) соответствует выполняемой Вами работе?», %

Вариант ответа	1997 г.	2000 г.	2002 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Моя квалификация (подготовка) выше, чем требует от меня работа	15,1	19,8	21,3	18,8	18,3	20,5
Моя квалификация (подготовка) соответствует требованиям, предъявляемым работой	55,4	50,4	45,8	45,6	56,2	45,9
Моя квалификация ниже, чем это требуется работой	9,3	7,7	6,1	9,0	5,1	5,8
Не знаю, трудно сказать	17,8	21,9	25,5	26,7	20,4	27,8

Примечательно, что в кризисных условиях увеличились (на 2 и 1% соответственно) доли «крайних» групп, состоящих из работников, считающих, что их профессиональная подготовка выше либо ниже требуемой, при сокращении доли «средней группы» (на 10%), в которую входят те, чья квалификация соответствует требованиям к ней.

¹⁵⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

Значения индексов использования трудового потенциала¹⁵⁵ показывают, что меньше всего населением Вологодской области используются физические возможности и коммуникабельность. Наиболее полно, по его оценкам, применяются творческие способности (изобретательность, умение решать неизвестные ранее задачи и т.д.), стремление к повышению по службе, проявление инициативы и предприимчивости (табл. 2.22).

Таблица 2.22. Распределение данных населением оценок степени использования на работе своих качеств и умений в 2009 г., %

Качество	Использую				Индекс использования трудового потенциала
	В полной мере	Более-менее полно	Частично	Очень мало	
Физические возможности и здоровье	3,6	14,9	45,7	35,8	0,466
Психологическая устойчивость	3,4	17,7	51,0	27,9	0,492
Знания, эрудиция, квалификация	4,3	16,6	48,9	30,2	0,488
Творческие способности (изобретательность, умение решать неизвестные ранее задачи и т.д.)	10,7	26,5	41,6	21,1	0,567
Общительность, умение ладить с людьми	3,8	14,9	46,4	34,9	0,469
Общая культура (воспитанность, вежливость, сдержанность и т.д.)	5,1	16,5	46,5	31,9	0,487
Морально-нравственные качества (честность, правдивость, чувство долга, порядочность, обязательность и т.д.)	4,5	17,2	47,0	31,4	0,488
Стремление к повышению по службе, проявление инициативы и предприимчивости	12,2	22,6	42,5	22,7	0,561

Согласно данным мониторинга, в 2008 – 2009 гг. выполнение нормированных заданий было характерно для 43–44% работников (вариант ответа «часто бывает»; табл. 2.23); 24–26% часто выполняли нормы выработки и делали больше, чем требуется, сдавали работу с первого предъявления с высоким качеством – 34–38%; часто подавали рационализаторские предложения для улучшения

¹⁵⁵ Для оценки степени применения населением своих качеств и умений в конкретной трудовой деятельности в рамках мониторинга трудового потенциала, проведенного ИСЭРТ РАН в 2009 г., разработана специальная методика, основанная на блоке вопросов вида: «Насколько сильно Вы «выкладываетесь» на работе? В какой мере используете свои качества и умения?». Предложена следующая четырехбалльная шкала: использую в полной мере (на пределе своих возможностей) – 4 балла; более – менее полно (могу использовать больше) – 3; частично (мало) – 2; очень мало (по минимуму) – 1. В дальнейшем путем деления фактического числа баллов на максимально возможное полученные баллы переводились в индексы, условно названные индексами использования трудового потенциала и соответствующие восьми базовым индексам качества трудового потенциала.

работы – 12–13%. В то же время невыполнение нормированных заданий случалось у половины работников (48–50%), опоздания и прогулы – у 39–43%, срывы в работе – у 34–41%.

Таким образом, анализ качественных характеристик трудового потенциала населения региона и уровня их соответствия требованиям рабочих мест свидетельствует о наличии значительных резервов роста социальной дееспособности.

Таблица 2.23. Распределение ответов на вопрос:
«Что из перечисленного ниже характеризует
Вашу трудовую (учебную) деятельность?»

Вариант ответа	Часто бывает		Иногда бывает		Совсем не бывает	
	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.
Невыполнение норм (нормированных заданий) выработки (делаю меньше, чем от меня требуют)	11,1	8,2	39,3	39,8	49,6	52,0
Выполнение норм выработки (нормированных заданий) на 100% (делаю ровно столько, сколько от меня требуют)	43,6	43,0	46,2	41,1	10,3	15,9
Перевыполнение норм выработки (нормированных заданий) более чем на 100% (делаю больше, чем от меня требуют)	24,0	25,7	54,4	50,7	21,6	23,6
Опоздания, прогулы, уход с работы раньше времени	3,8	3,2	40,2	34,7	56,0	62,1
Сдача работы с первого предъявления с высоким качеством (оценкой), без замечаний	34,2	37,9	47,9	43,2	17,9	18,8
Срывы в работе: по моей вине случались аварии, простаивало оборудование, допускались ошибки в документации, управленческие и т. д.	4,7	5,0	36,2	28,8	59,1	66,1
Подача рационализаторских предложений, предложений по улучшению работы в цехе, отделе, классе и т. д.	12,4	12,6	51,0	48,2	36,7	39,2

Ускоряющиеся изменения в экономике, науке и технике, социальной сфере объективно вызывают необходимость воспроизводства знаний и умений в течение всей трудовой жизни. Доказано, что чем больше лет своей жизни человек затрачивает на обучение, тем выше его индивидуальный и общественный квалификационный потенциал.

Между тем в материалах, представленных в Докладе Общественной палаты РФ «Общество и образование: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?», отмечается, что Россия значительно уступает большинству европейских стран как по участию в дополнительном образовании, так и по активности самообразования. Это наглядно показывают *рисунки 2.17 и 2.18*, представляющие уровень этого процесса в различных странах.

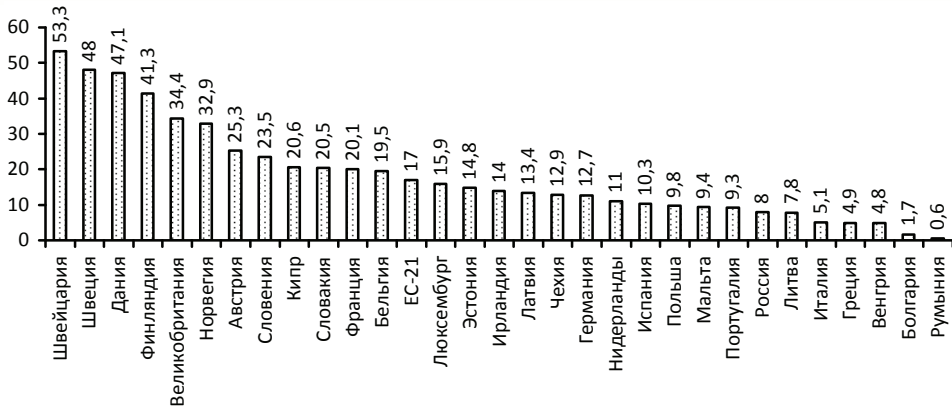

Рисунок 2.17. Участие в дополнительном образовании в течение последних 12 месяцев (от числа опрошенных в возрасте 25 – 64 лет), %

Источник: Здесь и на рис. 2.18 – данные Евростата (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>, Lifelong learning) и Института статистических исследований и экономики знаний ГУ-ВШЭ. Данные по европейским странам – 2005 г., по России – 2006 г. (здесь данные по Норвегии и Великобритании отсутствуют).

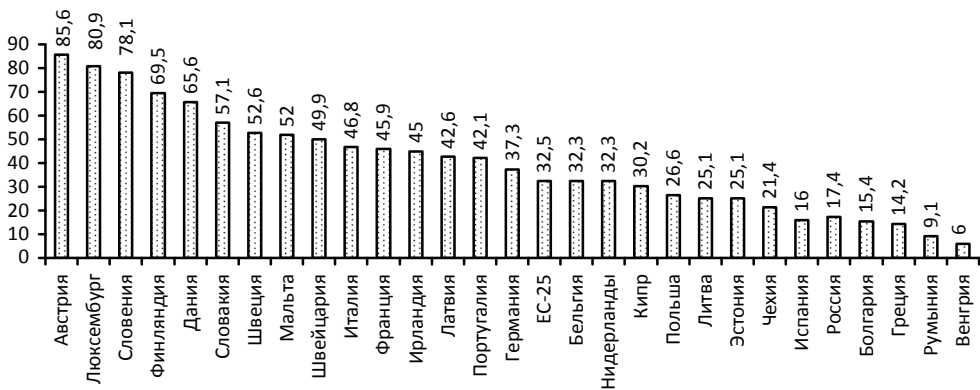

Рисунок 2.18. Участие в самообразовании в течение последних 12 месяцев (от числа опрошенных в возрасте 25 – 64 лет), %

Важным механизмом поддержания высокого уровня квалификационного потенциала страны является инфраструктура повышения квалификации и переподготовки кадров.

По данным опроса Фонда «Общественное мнение», более 60% населения России за последние три года не повышало свою квалификацию (примерно столько же – в Северо-Западном федеральном округе)¹⁵⁶. Это фиксируют и результаты изучения общественного мнения, проводимого ИСЭРТ РАН в Вологодской области (табл. 2.24).

¹⁵⁶ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.fom.ru>

Таблица 2.24. Проходили ли Вы курсы повышения квалификации или переподготовки? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Всего по области	С высшим образованием
Да, менее года назад	10,5	16,1
Да, менее 2 лет назад	10,1	13,7
Да, менее 5 лет назад	10,3	17,4
Нет, не проходил(а)	61,9	49,5
Другое	3,3	1,6

Источник: данные мониторинга общественного мнения в Вологодской области, ИСЭРТ РАН. – 2004 г., №=1500.

Большинство трудящихся не повышает уровень своего образования и квалификации ни в форме второго высшего образования, ни путем прохождения курсов переподготовки и повышения квалификации. Результаты исследований ИСЭРТ РАН показывают, что большая часть населения регионов СЗФО и не планирует в ближайшее время заняться повышением уровня своего образования (от 53% в г. Санкт-Петербурге до 79% в Псковской области; табл. 2.25).

Таблица 2.25. Планируете ли Вы в ближайшие два – три года повысить уровень своего образования? (в % от числа опрошенных)

Территория	Опрошено, чел.	Да, планирую	Нет, не планирую
Псковская обл.	625	20,2	79,0
Вологодская обл.	1500	25,3	72,5
Ленинградская обл.	625	27,5	71,7
Новгородская обл.	625	25,6	70,9
Калининградская обл.	625	29,6	70,4
Архангельская обл.	625	33,1	65,6
Республика Карелия	625	35,9	63,4
Мурманская обл.	625	37,2	62,8
Республика Коми	625	40,6	57,3
Санкт-Петербург	625	45,1	53,4
Среднее по СЗФО	7125	31,2	67,4

Источник: данные мониторинга общественного мнения регионов СЗФО / ИСЭРТ РАН. – 2008 г.

Те, кто все же планирует пройти переподготовку, в основном нацелены на получение второго образования (39%; табл. 2.26).

Многие исследователи, решающие проблемы сбалансированного выпуска специалистов системой профессионального образования, трудоустройства выпускников, согласования интересов рынков труда и образовательных услуг, в настоящее время уделяют внимание проблеме взаимодействия¹⁵⁷. Рынки труда и обра-

¹⁵⁷ Гриненко С.В. Информационно-коммуникационные технологии в системе взаимодействия профессионального образования и рынка труда. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008.

Таблица 2.26. Каким образом Вы собираетесь повысить, если планируете, уровень своего образования?
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Среднее по СЗФО
Планирую получить второе (третье и т.д.) образование	39,0
Планирую пройти курсы переподготовки, повышения квалификации	24,8
Планирую пройти курсы дополнительного образования	21,6
Планирую заняться самообразованием (самостоятельное освоение навыков без оплаты и привлечения специалистов)	18,3
Затрудняюсь ответить	6,5
Источник: данные мониторинга общественного мнения регионов СЗФО / ИСЭРТ РАН. – 2008 г.	

зовательных услуг, социально-экономические группы субъектов (учреждения профессионального образования, предприятия реального сектора экономики, союзы, ассоциации и другие общественные организации, домашние хозяйства и органы государственного управления) взаимодействуют под влиянием существующих взаимосвязей: студент – вуз, предприятие – работник, органы государственного управления – подчиненные учреждения и т.д.

При взаимодействии субъектов профессионального сообщества в научно-образовательном пространстве соблюдается определенная логическая взаимозависимость.

Эффективно организованная и действующая система профессионального образования выпускает квалифицированного специалиста, обладающего требуемыми характеристиками и компетенциями, востребованного на рынке труда. Такой специалист обеспечивает эффективную деятельность любого предприятия, являясь важным ресурсом управления и производства, кроме того, он уверен в своей экономической безопасности и социальной обеспеченности. Такая эффективная деятельность приводит к социально-экономическому развитию и благополучию общества и государства, способствует развитию эффективной системы образования, в том числе профессионального. Ассоциации, союзы и другие общественные организации получают эффект от взаимосвязей с предприятиями (ТПП, ассоциация работодателей и др.), с учреждениями профессионального образования (союз ректоров, ассоциации выпускников, центры по содействию трудоустройству), трудовыми ресурсами (профсоюзы), с государством (центры занятости).

В Вологодской области, как показывают исследования, 62% работодателей сотрудничают с учебными заведениями профессионального образования с целью привлечения выпускников профильных специальностей. Основной формой сотрудничества (51%) является учебно-производственная практика учащихся и студентов на предприятиях (табл. 2.27). Ряд руководителей предприятий (24%) предпочитают участвовать в днях открытых дверей и ярмарках вакансий, 21% заключают целевые договоры на подготовку специалистов.

Таблица 2.27. Формы сотрудничества предприятий (организаций) г. Вологды с учебными заведениями профессионального образования

Формы	Существующие (в % от числа тех, кто сотрудничает с учебными заведениями)	Желаемые (в % от числа тех, кто хотел бы сотрудничать с учебными заведениями)
Прохождение учащимися (студентами) практики на предприятии (в организации)	51,0	58,3
Участие в днях открытых дверей, ярмарках вакансий	24,0	37,5
Заключение прямых договоров на подготовку специалистов	20,8	41,7
Предоставление тренинговой базы предприятия (организации)	10,4	9,4
Проведение лекций и занятий представителями нашего предприятия (организации)	13,5	14,6
Стажировки преподавателей на предприятии (в организации)	6,3	13,5
Выделение средств на приобретение оборудования, ремонт и строительство зданий	6,3	9,4
Участие в разработке профессиональных стандартов обучения	3,1	17,7
Предоставление грантов и премий лучшим студенческим работам, дополнительных стипендий учащимся (студентам)	4,2	7,3
Выделение средств на финансирование образовательных программ	1,0	6,3
Другие формы	1,0	1,0

Источник: данные экспертного опроса руководителей предприятий и организаций г. Вологды / ИСЭРТ РАН.
Примечание. При ответе на вопрос было возможно несколько вариантов ответа.

В то же время сотрудничать в форме заключения договоров хотели бы 42% работодателей. Финансовую поддержку в выполнении образовательных программ, в приобретении оборудования, ремонте и строительстве, в предоставлении грантов, премий и стипендий готовы оказывать 20% предприятий и организаций.

Не планируют в ближайшее время расширить сотрудничество с учебными заведениями 35% руководителей (рис. 2.19). Готовы сотрудничать с вузами 49%, с техникумами и колледжами – 29%, с профессиональными училищами и лицеями – 24% руководителей.

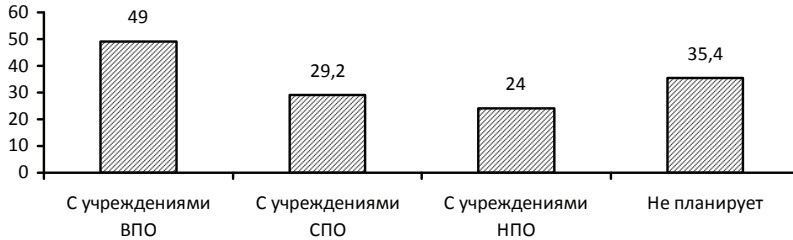

Рисунок 2.19. Доля организаций и предприятий, планирующих расширить (начать) сотрудничество с учреждениями профессионального образования в 2007 – 2008 уч. гг., в %

Источник: данные экспертного опроса руководителей предприятий и организаций г. Вологды / ИСЭРТ РАН.

Определяющим условием для подписания договора с учебным заведением на подготовку специалистов для 40% работодателей является фундаментальность профессиональной подготовки, принадлежность к той или иной академической школе (табл. 2.28). На втором месте находятся хорошо налаженные связи с учебным заведением и его территориальная близость к организации.

Таблица 2.28. Определяющие условия для подписания договора с учебными заведениями на целевую подготовку специалистов

Условия	Удельный вес, %
Фундаментальность профподготовки, принадлежность к определенной академической школе	39,6
Хорошо налаженные связи с учебным заведением	37,5
Территориальная близость учебного заведения к организации (предприятию)	32,2
Возможность влиять на содержание программ подготовки, возможность выбора перечня дисциплин	21,9
Рейтинг учебного заведения	17,7
Положительные рекомендации и отзывы знакомых, коллег	16,7
Другое	1,0
Затрудняюсь ответить	28,1

Примечание. При ответе на вопрос возможно несколько вариантов ответа.
Источник: данные экспертного опроса руководителей предприятий и организаций г. Вологды / ИСЭРТ РАН. – 2007 г.

В наименьшей степени на готовность работодателей к заключению подобного договора влияют положительные отзывы и рекомендации коллег и знакомых (17%), а также официальный рейтинг учебного заведения (18%).

Анализ результатов опросов руководителей учреждений профессионального образования г. Вологды позволяет констатировать, что их более высокую заинтересованность в сотрудничестве с предприятиями города. Доля работодателей, мотивированных к взаимодействию, меньше. Самыми желаемыми формами сотрудничества для вузов являются прохождение студентами практики на предприятиях и заключение прямых договоров с предприятиями на подготовку специалистов. Большая готовность учебных заведений сотрудничать позволяет сделать вывод, что с их стороны не будет препятствий при практической реализации взаимодействия с работодателями.

В настоящее время 74% общеобразовательных заведений города взаимодействуют со сферой профессионального образования (табл. 2.29), 77% из них сотрудничают с училищами и лицеями, 62% – с техникумами и колледжами, 86% – с государственными и негосударственными вузами и их филиалами. Большая часть руководителей учреждений профессионального образования (93%) со своей стороны также отметила элементы взаимодействия со школами.

Таблица 2.29. Распределение ответов на вопрос: «Сотрудничаете ли Вы с образовательными учреждениями?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Учреждения профессионального образования				Школы
	Всего	НПО	СПО	ВПО	
Сотрудничаем	93,3	100,0	80,0	100,0	74,2
Не сотрудничаем	6,7	0,0	20,0	0,0	25,8

Источник: данные опроса руководителей общеобразовательных учреждений и учреждений профессионального образования г. Вологды / ИСЭРТ РАН.

Одним из развивающихся механизмов сотрудничества между бизнесом и учреждениями НПО и СПО в настоящее время стали трехсторонние соглашения на подготовку кадров, основанные на постановлении Правительства Вологодской области «О порядке формирования социального заказа на работников квалифицированного труда (рабочих и служащих) и специалистов в образовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования области» (№ 1277 от 08.11.2010 г.). Такие соглашения заключаются между Департаментом образования Вологодской области, образовательными учреждениями СПО и НПО и предприятиями (организациями) бизнеса. В 2009 г. они были заключены между филиалом Череповецкой ГРЭС и Кадуйским политехниче-

ским техникумом, ОАО «Вологодский текстиль» и Вологодским колледжем легкой промышленности и услуг, череповецким филиалом ФОС АгроАГ и ГОУ СПО «ПУ № 37».

В процессе взаимодействия руководители общеобразовательных учреждений придерживаются сходных целей. Большая часть (44%) учреждений профессионального образования пытаются сориентировать выпускников школ на конкретную профессию и подготовить их к поступлению в училище, техникум, вуз (табл. 2.30). Вместе с тем 25% учреждений СПО и 17% – ВПО пытаются реализовать задачу улучшения качества преподавания в школе.

Таблица 2.30. Цели взаимодействия учреждений профессионального образования со школами

(мнение руководителей учреждений профессионального образования; в % от числа тех, кто осуществляет взаимодействие)*

Цель	Всего в исследовании	НПО	СПО	ВПО
Профессиональная ориентация учащихся школ	67,2	60,0	75,0	66,7
Подготовка школьников к поступлению в учреждения профессионального образования	20,6	20,0	25,0	16,7
Информирование учащихся об условиях обучения в ОУ	13,4	10,0	-	16,7
Организация предпрофильного и профильного обучения	11,7	10,0	25,0	-
Организация и проведение практики студентов	8,3	-	25,0	-
Подбор кадрового резерва	8,3	-	25,0	-
Улучшение качества преподавания в школе	13,9	-	25,0	16,7

Здесь и далее источник: данные опроса руководителей учреждений профессионального образования г Вологды / ИСЭРТ РАН.
*При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Как и учреждения профессионального образования, большая часть школ города (77%) осуществляет взаимодействие с целью профессиональной ориентации учащихся и реализации подготовки к поступлению в учреждения НПО, СПО и вузы (табл. 2.31). К этому списку директора школ добавляют трудоустройство детей из «группы риска», организацию педпрактики студентов и использование материальной базы взаимодействующего учреждения. В то же время с целью профессиональной ориентации школьников 80% учреждений общего образования сотрудничают с училищами, 100% – с техникумами и только половина (50%) – с вузами города.

Важное значение для развития сети общеобразовательных учреждений в рамках системы непрерывного образования имеет выбор механизмов взаимодействия с учреждениями профессионального образования. Взаимодействие школ и профессионального образо-

вания г. Вологды нельзя назвать разноплановым. Так, большая часть (от 70 до 90%) учреждений НПО сотрудничают со школами в форме участия в днях открытых дверей, организации факультативов и кружков (табл. 2.32).

Таблица 2.31. Цели взаимодействия учреждений профессионального образования со школами (мнение руководителей общеобразовательных учреждений), в % от числа тех, кто осуществляет взаимодействие*

Цель	Всего	НПО	СПО	ВПО
Профессиональная ориентация учащихся школ	76,6	80,0	100,0	49,9
Подготовка школьников к поступлению в учреждения профессионального образования	13,8	20,0	-	21,3
Улучшение качества преподавания в школе	10,7	6,7	11,1	14,2
Трудоустройство детей из «группы риска»	8,2	13,4	11,1	0,0

*При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Таблица 2.32. Формы сотрудничества общеобразовательных школ с учреждениями начального профессионального образования (в % от числа тех, кто осуществляет взаимодействие)*

Формы	Существующие		Желаемые	
	для НПО	для школ	для НПО	для школ
Участие в днях открытых дверей	90,0	74,1	40,0	34,3
Работа факультативов и кружков	70,0	0,0	20,0	48,6
Подготовка и проведение олимпиад, конкурсов, выставок.	40,0	14,8	30,0	37,1
Личные профессиональные контакты учителей по обмену опытом	20,0	25,9	20,0	25,7
Проведение учебных и семинарских занятий	20,0	7,4	30,0	31,4
Использование тренинговой базы училища	20,0	7,4	30,0	42,9
Проведение и участие в научно-практических конференциях	10,0	14,8	30,0	37,1
Оказание методической помощи при разработке учебных программ	0,0	3,7	10,0	8,6
Подготовка и апробация учебных пособий	0,0	0,0	10,0	5,8
Беседы с учителями, учащимися и их родителями об условиях обучения в училище	0,0	81,5	40,0	34,3
Подготовка и распространение материалов об училище	0,0	81,5	50,0	34,3
Содействие в проведении профдиагностических мероприятий	0,0	44,4	40,0	42,9
Другие	20,0	3,7	20,0	0,0

*При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа

В то же время в меньшей степени используются формы кадрового, научно-методического и материально-технического сотрудничества, что может быть объяснено наличием институциональных и ресурсных ограничений в функционировании ОУ. Учебно-

методическое взаимодействие (в форме конференций, семинаров, учебных занятий) осуществляет лишь 20% учреждений НПО.

В практике взаимодействия учреждений НПО со школами отсутствует большая часть форм профориентационного сотрудничества (проведение профдиагностических тренингов, информирование учащихся, их родителей и персонала школ об условиях обучения в училищах). Причиной этого является непрестижность рабочих профессий среди школьников. Хотя подобное взаимодействие наиболее востребовано большей частью руководителей учреждений НПО (от 40 до 50%) и директоров школ (от 34 до 43%). Это говорит о наличии потенциальных возможностей включения училищ в сферу работы по профессиональной ориентации школьников.

Все учреждения СПО г. Вологды также предпочитают сотрудничать со школами, принимая участие в днях открытых дверей (табл. 2.33).

Таблица 2.33. Формы осуществления сотрудничества общеобразовательных школ с учреждениями среднего профессионального образования
(в % от числа тех, кто осуществляет взаимодействие)*

Формы	Существующие		Желаемые	
	для СПО	для школ	для СПО	для школ
Участие в днях открытых дверей	100,0	70,4	40,0	37,1
Беседы с учителями, учащимися и их родителями об условиях обучения в техникуме	75,0	66,7	40,0	37,1
Подготовка и распространение материалов о техникуме	75,0	66,7	40,0	37,1
Личные профессиональные контакты учителей по обмену опытом	50,0	11,1	20,0	25,7
Обеспечение работы курсов по подготовке к поступлению в техникум	50,0	33,3	0,0	25,7
Проведение учебных и семинарских занятий	25,0	11,1	20,0	31,4
Подготовка и проведение предметных олимпиад и конкурсов	25,0	11,1	20,0	31,4
Проведение и участие в научно-практических конференциях	25,0	7,4	40,0	34,3
Использование тренинговой базы техникума	25,0	11,1	20,0	34,3
Оказание методической помощи при разработке учебных программ	0,0	0,0	0,0	5,7
Подготовка и апробация учебных пособий	0,0	0,0	40,0	0,0
Работа факультативов и кружков	0,0	3,7	40,0	48,6
Содействие в проведении профдиагностических мероприятий	0,0	25,9	20,0	51,4
Другие	25,0	0,0	0,0	0,0

*При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.

В то же время, в отличие от учреждений НПО, техникумы достаточно активно предоставляют свои ресурсы для осуществления профориентационного взаимодействия. Так, в 75% техникумов проводятся беседы, готовятся и распространяются материалы о своем учреждении в школах города. Намного меньшую роль играет учебно-методическое сотрудничество. Так, по данному направлению проводят работы лишь 25% учреждений СПО. В техникумах, сотрудничающих со школами, практически не ведется работа по таким направлениям, как разработка учебных программ и пособий, проведение факультативов и кружков, что является следствием отсутствия финансирования данных мероприятий. Вместе с тем, в среднем 30% руководителей техникумов и 26% директоров школ хотели бы осуществлять взаимодействие в этом направлении.

Учреждения как СПО, так и ВПО склонны к проведению профориентационного сотрудничества со школами. Так, 94% вузов проводят работы по информированию населения об условиях обучения, участвуют в днях открытых дверей и занимаются организацией курсов по подготовке к сдаче ЕГЭ (табл. 2.34).

Кадровое взаимодействие актуально лишь для 25% ректоров вузов (стаж работы 100% из них превышает 20 лет). Это говорит о неготовности сектора высшего профессионального образования к обмену педагогическим опытом со школами.

Меньшую роль в сравнении с профориентационным взаимодействием играет участие школ и вузов города в различных формах научно-методического и материально-технического сотрудничества. Так, лишь 17% вузов предоставляют тренинговую базу школам и проводят совместные научно-исследовательские работы с учениками. Хотя половина экспертов в вузах (50%) желали бы проводить совместно с учащимися школ научные исследования и научно-практические конференции. Треть представителей вузов (33%) потенциально готовы выделять помещения для школьных занятий. Проведение совместных НИР востребовано в 51% общеобразовательных учреждений. Причиной несоответствия реального положения дел потребностям администраций учебных заведений может быть сложность организации вышеперечисленных мероприятий. Реальными примерами подобных взаимодействий сегодня являются Центр довузовской подготовки, профориентации и образовательных услуг «Авангард» Вологодского государственного технического университета, который совместно с факультетом

**Таблица 2.34. Формы осуществления сотрудничества
общеобразовательных школ с учреждениями
высшего профессионального образования
(в % от числа тех, кто осуществляет взаимодействие)***

Формы	Существующие		Желаемые	
	для ВПО	для школ	для ВПО	для школ
Беседы с учащимися и их родителями об условиях обучения в вузе	100,0	74,1	66,7	42,9
Участие в днях открытых дверей	100,0	77,8	66,7	40,0
Подготовка и распространение материалов о вузе	83,3	77,8	66,7	40,0
Обеспечение работы курсов по подготовке к ЕГЭ	83,3	51,9	83,3	51,4
Содействие в проведении профдиагностических мероприятий	50,0	22,2	50,0	51,4
Проведение предметных олимпиад и конкурсов	50,0	37,0	50,0	37,1
Работа факультативов и кружков	33,3	37,0	50,0	60
Проведение лекционных и семинарских занятий	33,3	33,3	66,7	48,6
Проведение курсов по повышению уровня профессиональной подготовки учителей школ	33,3	44,4	33,3	45,7
Использование тренинговой базы вуза	16,7	7,4	33,3	31,4
Проведение научно-исследовательских работ	16,7	29,6	50,0	51,4
Подготовка и апробация учебных пособий	16,7	14,8	33,3	28,6
Личные профессиональные контакты учителей по обмену опытом	16,7	63	16,7	20
Проведение научно-практических конференций	0,0	44,4	50,0	37,1
Содействие при разработке учебных программ	0,0	29,6	16,7	37,1
Прохождение студентами вуза педагогической практики	-	63,0	50,0	48,6

*При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.

экологии ведет для школьников эколого-географический кружок; открытые вузовские олимпиады ВоГТУ по математике и физике; Центр дополнительного химического образования на кафедре химии Вологодского государственного педагогического университета (в т.ч. руководство профильными химико-биологическими классами базовых школ №8, 12, 16, 7); олимпиада «Металлург», проводимая металлургическим факультетом Череповецкого государственного университета и ОАО «Северсталь».

На повестке дня сегодня остро стоит вопрос о восстановлении в регионе сети стратегических партнеров образовательных учреждений и предприятий (организаций) в профильных отраслях, с которыми они могут иметь долгосрочные комплексные программы взаимовыгодного сотрудничества.

Под стратегическим партнерством учреждений профессионального образования и предприятий (организаций) понимаются двухсторонние отношения, содержащие следующие характерные элементы:

- ⇒ долгосрочные программы (планы) подготовки специалистов для предприятия, структурированные по направлениям и специальностям с учетом перспектив развития отрасли и предприятия;
- ⇒ базовые кафедры и/или создание базы для проведения технологических практик студентов;
- ⇒ проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, привлечение преподавателей к модернизации и созданию новой продукции и технологий, их внедрению и коммерциализации;
- ⇒ создание в вузе новых и/или переоснащение имеющихся учебно-научных лабораторий, обеспечивающих необходимое качество подготовки специалистов и проводимых научных исследований;
- ⇒ целевой заказ на подготовку кадров для предприятия;
- ⇒ организационное, материально-техническое и финансовое содействие привлечению к научной работе студентов;
- ⇒ наличие коллегиальных экспертно-аналитических и совещательных органов, координирующих взаимодействие ОУ и предприятий по основным направлениям сотрудничества.

Данный перечень признаков стратегического партнерства не является исчерпывающим и тем более «жестким». В каждом конкретном случае он должен формироваться исходя из двусторонних интересов, образуя в итоге комплексную программу взаимодействия поля «вуз – предприятие», которая может изменяться и корректироваться по мере изменения внешних условий, например, при реструктуризации предприятия или отрасли.

Опрошенные в образовательных учреждениях эксперты дают разные оценки взаимоотношениям между сферами общего и профессионального образования. Наиболее достаточным эксперты считают взаимодействие с учреждениями СПО. Этому же мнению придерживаются 75% руководителей техникумов и 49% директоров школ (табл. 2.35). Большой вес (40%) негативных оценок экспертов из учреждений профессионального образования приходится на взаимодействие училищ со школами. Более трети (37%) экспертов в общеобразовательных учреждениях считают сотрудничество с учреждениями НПО не вполне достаточным.

По мнению экспертов, недостаточная эффективность взаимодействия является в одинаковой степени следствием как ресурсного дефицита, так и низкого качества обучения в ОУ. Среди

Таблица 2.35. Оценка достаточности форм сотрудничества между общеобразовательными школами и учреждениями профессионального образования (в % от числа опрошенных)*

Оценка	Взаимодействие школ с НПО		Взаимодействие школ с СПО		Взаимодействие школ с ВПО	
	НПО	Школы	СПО	Школы	ВПО	Школы
Достаточно	20,0	20,0	0,0	22,9	33,3	14,3
Скорее достаточно	40,0	37,1	75,0	25,7	33,3	37,1
Скорее недостаточно	30,0	11,4	0,0	17,1	33,3	22,9
Недостаточно	10,0	2,9	0,0	5,7	0,0	2,9
Затрудняюсь ответить	0,0	22,9	25,0	25,7	0,0	17,1

* При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.

препятствий к сотрудничеству с общеобразовательными учреждениями руководители учреждений профессионального образования выделяют:

- кадровый дефицит (67% в СПО);
- низкий уровень подготовки выпускников школ (22%; по 33% в НПО и СПО);
- ориентацию школьников на получение наиболее престижных профессий (22% в школах, 17% в НПО, 50% в ВПО);
- отсутствие четкой системы взаимоотношений (50% в ВПО).

В качестве препятствий к расширению сотрудничества с профессиональным образованием директора школ выделили: отсутствие четкой системы взаимоотношений с учреждениями НПО, СПО и вузами (31%), нежелание учителей школы заниматься подобной работой (23%) и отсутствие территориальной близости к учреждениям профессионального образования (23%; табл. 2.36).

Недостаточность используемых в управлении школами механизмов отчасти подтверждается данными исследований, проведенных ИСЭРТ РАН. Так, опрос студентов дневных отделений высших учебных заведений г. Вологды, состоявшийся в IV квартале 2006 – I квартале 2007 г., показал, что более четверти будущих специалистов не знают, где будут работать по окончании учебы¹⁵⁸. Наибольшая доля тех, кто после получения диплома собирается работать по профилю своей подготовки, приходится на студентов, которые обучаются по большинству технических, экономических и юридических специальностей.

В настоящее время модель «профорентация в школе – желание получить профессию – приобретение профессионального образования» оказывается нерабочей. Недостаток работ по профориен-

¹⁵⁸ Общая выборка опроса составляла 579 чел.

**Таблица 2.36. Препятствия к сотрудничеству
общеобразовательных школ с учреждениями
профессионального образования (в % от числа опрошенных)***

Суждения	Учреждения профессионального образования				Школы
	Всего	НПО	СПО	ВПО	
Дефицит кадров	22,2	-	66,7	-	7,7
Низкий уровень подготовки выпускников школ	22,2	33,4	33,3	-	-
Ориентация школьников на получение престижных профессий	22,2	16,7	-	50,0	-
Отсутствие четкой системы взаимоотношений	16,7	-	-	50,0	30,8
Малочисленность контингента старшеклассников	11,1	33,4	-	-	7,7
Нежелание учителей школы, их занятость	5,6	16,7	-	-	23,1
Отсутствие финансовых возможностей	5,6	16,7	-	-	7,7
Низкий уровень информированности школьников об условиях обучения в учреждениях профессионального образования	5,6	16,7	-	-	-
Отсутствие территориальной близости к учреждениям образования	-	-	-	-	23,1
Отсутствие потребностей со стороны профессионального образования	-	-	-	-	7,7

*При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.

**Таблица 2.37. Удельный вес населения трудоспособного возраста,
работающего по специальности (в % от числа опрошенных)**

Территории	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Вологодская область	49,9	50,4	50,0	45,2	52,5	45,0
г. Вологда	44,1	45,1	46,6	35,8	44,2	48,1

Источник: данные мониторинга по измерению качества трудового потенциала / ИСЭРТ РАН.

тации в школе приводит к неосознанному выбору выпускниками учреждений НПО, СПО или вуза, а значит, и снижению удельного веса специалистов, работающих по специальности. Согласно данным опросов населения области трудоспособного возраста доля жителей г. Вологды, работающих по специальности, за период 2007 – 2009 гг. снизилась в 1,3 раза (табл. 2.37)¹⁵⁹. В 2009 г. на предприятиях и в организациях города по специальности работало 48% населения, что выше среднеобластного уровня на 3 п.п.

Активность взаимодействия среди образовательных учреждений г. Вологды можно оценить как весьма высокую. Так, 74% опрошенных в школе и 93% – в училищах, техникумах и вузах, отме-

¹⁵⁹ Общая выборка опроса: по Вологодской области – 1500 чел., по г. Вологде – 232 чел.

чают наличие подобного сотрудничества в масштабах их учреждений. Основными ориентирами для взаимодействия образовательные учреждения выбирают профессиональную ориентацию учащихся и подготовку к поступлению в заведения НПО, СПО и ВПО. Тем не менее состояние ресурсного дефицита, психологическая направленность школьников на получение ряда популярных профессий предопределяет ограниченность набора форм взаимодействия: участие в днях открытых дверей, подготовка и распространение материалов об образовательном учреждении. В то же время заметным «спросом» среди руководителей учреждений СПО пользуется учебно-методическое (30%), а среди руководителей учреждений ВПО – материально-техническое (33%) и научно-методическое (50%) взаимодействие. Потребность в учебно- и научно-методическом сотрудничестве со сферой НПО имеют 19% школ, СПО – 25%, ВПО – 42% школ. Несогласованность действий образовательных учреждений не позволяет в полной мере реализовывать поставленные цели сотрудничества.

Итак, на основании всего изложенного можно с уверенностью утверждать, что сферы экономики и образования в настоящее время мало взаимодействуют друг с другом. Однако следует признать, что такое взаимодействие жизненно необходимо для дальнейшего развития экономики региона. И если государственная политика будет направлена на реформирование системы высшего образования с целью большего взаимодействия с рынком труда и бизнесом, то у региона есть реальные шансы достичь более высоких темпов экономического развития.

ГЛАВА 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

3.1. Теоретико-методологические основы интеграционных процессов в научно-образовательной сфере

В одном из современных экономических словарей *интеграция* (от лат. integration – соединение, восстановление, восполнение) трактуется как процесс развития, результатом которого является достижение единства и целостности внутри системы, основанной на взаимозависимости отдельных специализированных элементов¹⁶⁰. Принято различать две основные трактовки этого понятия: некоторые исследователи рассматривают интеграцию как процесс объединения субъектов, другие – как состояние связанности. При этом «интеграция» рассматривается исследователями в двух аспектах: в аспекте динамики - как процесс, ведущий к состоянию связанности отдельных частей или элементов системы, и в аспекте статики – как состояние связанности, которое является результатом этого процесса.

В аспекте динамики интеграция определяет способ соединения частей в единое целое и задействованные при этом механизмы; статическая составляющая обуславливает особенности построения целостных интегрированных структур и характер взаимодействия частей в составе целого. Соответственно механизм интеграции в указанных исследованиях распадается на два элемента: собственно

¹⁶⁰ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с. (Б-ка словарей «ИНФРА-М»).

механизм интеграции (как процесс) и механизм функционирования интеграционных систем. Наиболее близок нашему пониманию указанной категории динамический аспект интеграции.

Понимание термина «интеграция» долгое время находилось в зависимости от специфики среды, в которой происходило определение этого понятия. В советский период большинство исследователей определяло интеграцию как высшую форму кооперации, а кооперацию – как вид экономических отношений, складывающихся между различными экономическими субъектами в процессе разделения труда и производства. Таким образом, интеграция представляла собой определенный тип социально-экономических отношений.

В странах с развитой рыночной экономикой, в рамках теории транзакционных издержек, возник совершенно иной подход к определению категории интеграции. Теоретическая разработка особенностей совершения транзакций и поведения субъектов взаимодействия в рыночной экономике потребовала интерпретации термина в соответствии со своей внутренней логикой. Интеграция здесь определяется как механизм замены рыночных обменных операций (транзакций) организационным построением производства.

Отечественные ученые, исследуя различные стороны сложной и внутренне неоднородной категории интеграции, зачастую определяют ее через отдельные стороны, составляющие, аспекты, функции. Так, по мнению В.В. Асаул, интеграция представляет собой состояние связанности субъектов за счет организации системы транзакций, отношений собственности и изменения структуры капитала для формирования конкурентных структур, реализующих комплексный инновационный цикл в различных сегментах рынка¹⁶¹.

Некоторые авторы под интеграцией понимают слияние хозяйственных структур. Однако сегодня к понятию интеграции необходимо подходить с таких позиций, которые позволяли бы учитывать многообразие возможностей и субъектов интеграции.

Экономическая интеграция в исследовании Е.Ф. Злобина – это форма объединения хозяйственной деятельности, процесс взаимодействия и сотрудничества между различными организационными структурами, направленный на улучшение использования их производственного потенциала на началах взаимной заинтере-

¹⁶¹ Асаул В.В., Кришталь В.И. Самоорганизация и экономическая интеграция: общие точки. – СПб.: Академия, 2004. – 186 с.

сованности. Это определение отличается от предыдущих формулировкой конечной цели интеграции, большей точностью, а также указанием на взаимную заинтересованность субъектов, однако перечень субъектов интеграции также ограничивается производственными предприятиями.

В экономической литературе и тем более в практической деятельности понятия «интеграция» и «кооперация» нередко расцениваются как однотипные. Действительно, далеко не всегда можно четко установить границы между этими категориями и определить критерии для их четкого обозначения, так как они являются сторонами одного и того же процесса. Тем не менее определенные различия между данными категориями имеются.

Интеграция предоставляет ее участникам более широкие возможности по сравнению с кооперацией как в выборе направлений и сфер деятельности, так и организационно-правовых форм хозяйствования.

Интеграционная система в экономике, по нашему мнению, представляет собой построенное на принципах интеграции и дающее синергетический эффект объединение объектов (предприятия, территории, регионы, государства), в отношении которых может применяться управление.

Важнейшей характеристикой экономической интеграции выступает способ интеграции, в соответствии с которым выделяется два основных подхода к интеграции: интеграция сверху и интеграция снизу (самоинтеграция).

Наиболее известными в исследовании проблем интеграции являются три теоретических направления: функционализм (неофункционализм), федерализм и транснационализм (плюралистическая школа)¹⁶².

Представители функционализма видят в межгосударственном сотрудничестве путь к достижению политической цели – интеграции государств в более широкую общность через постепенное отмирание их суверенитетов.

В центре теории федерализма находятся политические институты, которые выступают отправным моментом для развития интеграции в экономической и социальной сферах. Концепцию федерализма можно определить как «договорный отказ от централизма,

¹⁶² Злобин Е.Ф. Агропромышленная интеграция в условиях рыночной экономики: региональный аспект. – М.: Агри-пресс, 2003. – 363 с.

структурно оформленную дисперсию полномочий между различными центрами, законные полномочия которых гарантируются конституцией».

В рамках плюралистической модели интеграции сам процесс интеграции рассматривается в терминах коммуникационных сетей, передающих сообщения и сигналы, обменивающихся информацией, способствующих выполнению определенных функций и накоплению опыта.

Реализация плюралистической модели не требует столь широкого набора условий для успешной интеграции. Основные социокультурные ценности интегрирующихся единиц просто не должны противоречить друг другу, предсказуемость поведения касается лишь ограниченной сферы общих интересов.

В общем смысле термин «интеграция» понимается как совместное действие, объединение усилий¹⁶³.

По определению А. Маршалла, «интеграция» – это «усиливающаяся глубина и прочность связей между различными частями производственного организма»¹⁶⁴.

Как мы видим, большинством авторов под интеграцией понимается не объединение произвольного множества элементов, связанных лишь ситуативно, а переход количества в качество. Это внутренне взаимосвязанная и взаимообусловленная целостность, обладающая свойствами, отсутствующими у составляющих ее компонентов. Это открытие новых связей и отношений между компонентами путем включения в новые системы связей.

Интеграция – объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. Экономическая интеграция имеет место как на уровне национальных хозяйств целых стран, так и между предприятиями, фирмами, компаниями, корпорациями¹⁶⁵. Она проявляется в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, в создании друг

¹⁶³ Проворов А.С., Шадрин А.И. Интеграционные процессы в науке и высшем профессиональном образовании // Университетское управление. – 2003. – № 5 – 6(28). – С. 24-30.

¹⁶⁴ Маршалл А. Принципы политической экономии. – Том I. – Книга IV. Факторы производства земля, труд, капитал и организация. – Глава VIII. Организация производства. – С. 278.

¹⁶⁵ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с. (Б-ка словарей «ИНФРА-М»).

другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров. Различают вертикальную интеграцию и горизонтальную интеграцию компаний.

Современная мировая практика развития образования в условиях поиска новой образовательной парадигмы также все больше склоняется к формированию интегративных тенденций как на уровне институциональной теории и практики, так и образовательной политики. Ощутимый всплеск интереса к интеграционной тематике в научно-образовательном сообществе, и со стороны государства во многом объясняется чрезвычайной актуальностью для России рассматриваемых проблем.

А.П. Парахонский заключает, что «в последние годы проблема интеграции науки и образования приобрела новое звучание. Явным элементом новых стратегий развития образования и науки становится новое понимание интеграции, которая не может сводиться к объединению материальных комплексов науки и образования»¹⁶⁶.

А.А. Шогенов подразумевает под интеграцией процесс развития, результатом которого является достижение единства и целостности внутри системы, основанной на взаимозависимости отдельных специализированных элементов¹⁶⁷. Он же выделяет в образовании (именно в образовании) три интеграционных процесса:

⇒ интеграция диверсифицированных актов обучения, воспитания и развития, в результате чего возникают социально-педагогические системы, называемые на профессиональном языке образовательными событиями;

⇒ интеграция дифференцированных технологий и содержания образования, в результате чего возникают когнитивные педагогические системы, традиционно именуемые образовательными программами;

⇒ интеграция образовательных учреждений разного уровня, в результате чего создаются организационно-педагогические, локальные, муниципальные, региональные, открытые и закрытые, централизованные и децентрализованные, административно-иерархичные и сетевые инициативно-координационные системы.

¹⁶⁶ Парахонский А.П. Перспективы интеграции науки и образования на современном этапе. – Краснодар: Кубанский медуниверситет.

¹⁶⁷ Шогенов А.А. Интеграционные процессы как фактор развития образовательного пространства поликультурного региона: дис. ... д.п.н. – М.: ФИРО, 2007. – С. 7.

Интеграция науки и образования – процесс взаимодействия, взаимопроникновения и взаимодополнения научно-исследовательской и учебно-воспитательной деятельности на основе перманентного творческого поиска, осуществляемого ее субъектами¹⁶⁸.

Идея интеграции науки и образования была воплощена в России еще в XVIII веке. Основанная в 1724 г. Академия наук была призвана осуществлять не только научную, но и образовательную деятельность. В Указе Петра I сказано: «...учинить Академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатным художествам, и переводились бы книги...».

Идея государственной поддержки интеграции науки и образования была озвучена в указах Президента РФ: от 13 июня 1996 г. № 884 «О доктрине развития российской науки» и № 903 «О государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки», в которых интеграция науки и образования официально была признана одним из важнейших методов, обеспечивающих сохранение и развитие данных сфер, а также принципом государственной научно-технической политики.

Положения этих документов нашли отражение в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (далее – ФЗ о науке), который закрепил принцип интеграции науки и образования на законодательном уровне¹⁶⁹.

Как свидетельствует опыт и практика ведущих стран мира, высшее образование и наука (особенно фундаментальная) без взаимной интеграции и тесного взаимодействия теряют дееспособность и становятся менее самостоятельными¹⁷⁰.

В Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2015 г. интеграция позиционируется как одно из ключевых направлений реформирования образования и государственного сектора науки, условий создания конкурентоспособного сектора исследований и разработок и структурирована до перечня необходимых мероприятий.

¹⁶⁸ Ефремов С.В. Формы и условия интеграции образования и науки в системе инновационной экономики: автореф. дис. ... к.э.н. – Москва: ГУУ, 2007. – С. 24.

¹⁶⁹ Ефремов С.В. Там же.

¹⁷⁰ Журавлев В.А. Классический исследовательский университет: концепция, признаки, региональная миссия // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2. – С. 25-31.

Закон об интеграции¹⁷¹, затрагивая отдельные поставленные в Стратегии задачи, связанные с развитием интеграционных процессов, позволяет решать их только частично. Так, Стратегией предусмотрено расширение государственной поддержки интеграции образования и науки, что согласуется с лучшей мировой практикой. Новый закон лишь допускает существование действующих интегрированных структур и создание новых и не содержит системы комплексного стимулирования интеграции. Поэтому его вклад в развитие соответствующих процессов представляется весьма скромным.

Интеграция образования и науки предстает в рассматриваемом законе некой самоцелью, имеющей весьма отдаленное отношение к формированию в России эффективной инновационной системы. Он не только не затрагивает вопросов интеграции научно-образовательного комплекса с производством, но и задает неравные условия участия в интеграционных процессах для субъектов научно-образовательной деятельности.

Наиболее рациональный подход к дальнейшему институциональному развитию науки и образования – создание условий для появления модельного ряда разнообразных интегрированных структур, призванных обеспечить достижение высокого уровня и опережающий характер подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по перспективным направлениям науки и технологий, улучшение качества образования и эффективности научных исследований. При этом последовательность действий должна быть, на наш взгляд, такой: формулирование связанных с развитием научно-образовательного комплекса национальных целей – выбор наиболее эффективных форм интеграции – создание условий для их возникновения и развития – уточнение нормативно-правовой базы¹⁷².

Основными аспектами интеграции науки и высшего образования являются¹⁷³:

¹⁷¹ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки».

¹⁷² Гохберг Л., Китова Г., Кузнецова Т. Стратегия интеграционных процессов в сфере науки и образования // Вопросы экономики. – 2008. – № 7. – С. 112-128.

¹⁷³ Томилин О.Б., Бритов А.В., Демкина СИ. Образовательные технологии формирования компетенций в системе высшего профессионального образования // Университетское управление. – 2005. – № 1 (34). – С. 112-123.

- экономический, основанный на объединении ресурсов и экономических механизмов научного и образовательного комплексов для получения народнохозяйственного эффекта;
- структурный, предполагающий организационную интеграцию научных организаций и вузов в единые научно-образовательные комплексы с целью оптимизации структуры сфер науки и высшего образования;
- инновационный, обеспечивающий интеграцию инновационных потенциалов сферы науки и высшего образования с целью активизации инновационной деятельности.

Соединение же образовательного, научного процессов и практического участия в исследовательских проектах талантливой молодежи создает возможности для последовательного и обоснованного их отбора для следующей ступени профессионального образования. Конечной целью интеграции науки и образования является обеспечение конкурентоспособности и устойчивого развития национальной инновационной системы на основе эффективного функционирования научно-образовательных структур, создания перспективных инноваций и подготовки высококвалифицированных специалистов.

Возможности использования в нашей стране современных форм и механизмов интеграции науки и образования определяются вектором социально-экономических преобразований, который формирует потребности государства, общества, экономики в новых научно-образовательных моделях.

В России существуют различные формы и механизмы взаимодействия науки и образования, возникшие в разных социально-экономических, институциональных, финансовых и правовых условиях (*табл. 3.1*). При этом многие из них сложились еще в советское время и адаптировались к происходящим переменам.

Интеграция науки и образования имеет исключительное значение для обеспечения конкурентоспособности. Именно качество приходящих в академические и отраслевые НИИ новых поколений специалистов определяет уровень последующих научных достижений и их возможный прикладной потенциал. Интеграция способствует не только активному участию преподавателей вуза в НИР, но и позволяет создать профессионально-образовательные программы и предоставить лабораторное оборудование, отвечающее современному состоянию науки.

Таблица 3.1. **Формы и механизмы интеграции науки и образования в советское время**

Формы	Механизмы
Отраслевые лаборатории	Прямое взаимодействие с производственными предприятиями, базировавшееся на принципах хозрасчета, с заключением договоров между Министерством образования и отраслевыми министерствами, между вузами и Минвузом, между вузами и предприятиями
Конструкторские и технологические бюро, опытные, экспериментальные производства	Прямые хозяйственные связи кафедр вузов с промышленными предприятиями, что позволяло привлекать к научной деятельности высококвалифицированных специалистов-производственников
Территориальные межвузовские комплексы	Совместное использование имевшегося у них оборудования
Совместные подразделения и филиалы базовых кафедр в научных организациях Академии	Совместное использование вузами опытно-экспериментальной и/или опытно-производственной базы, вычислительных центров и иных институтов коллективного пользования (информационные, издательские и патентные службы)

Последнее 10-летие можно назвать временем поиска оптимальных форм сохранения, поддержки и развития научных исследований, которые на сегодняшний день вобрали в себя как зарубежный опыт управления и планирования науки, так и традиционную отечественную практику.

Изучение отечественного опыта интеграции науки и образования второй половины XX века показывает, что основные формы и механизмы этого процесса сохранили свою актуальность до сих пор. Процессы интеграции науки и образования могут принимать различные формы в зависимости от организационных, экономических и институциональных условий, определяющих рамки взаимодействия субъектов этой деятельности. По глубине протекания интеграционных процессов выделяется полная, частичная интеграция научных и образовательных структур или «мягкая» интеграция на договорной основе (рис. 3.1).

В условиях инновационной экономики наиболее перспективной и актуальной становится именно полная интеграция, приводящая к образованию исследовательских университетов, научно-образовательных центров, а в конечном итоге – научно-образовательных корпораций.

Конкретными организационными формами интеграции науки и образования, развитие которых следует стимулировать и в дальнейшем, являются:

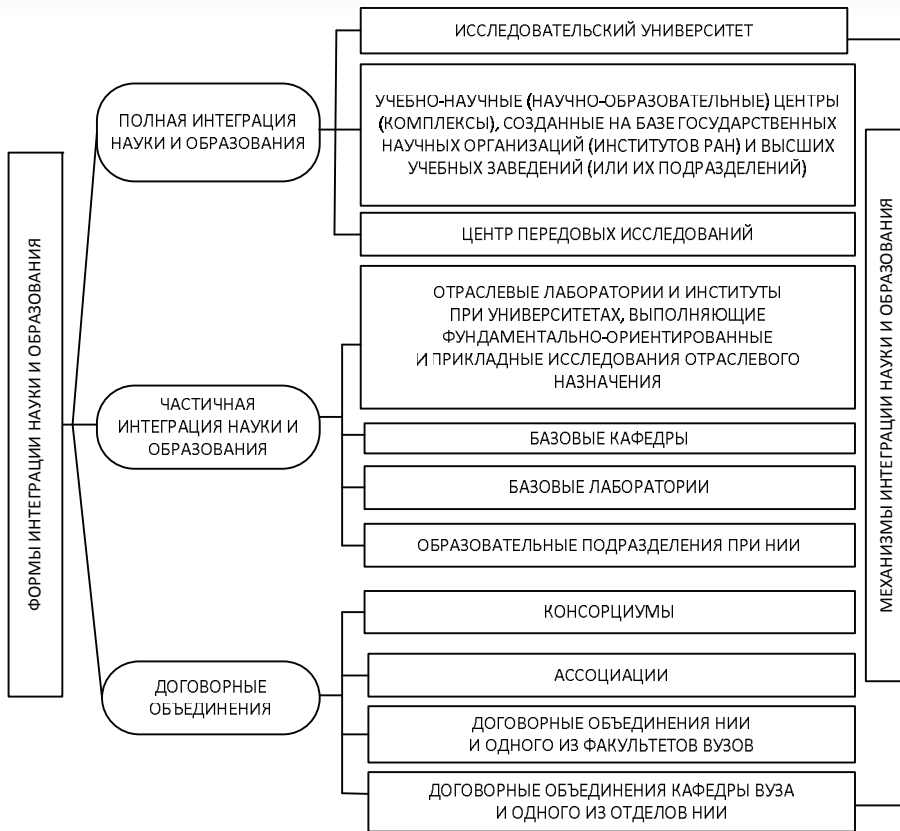

Рисунок 3.1. **Формы и механизмы интеграции науки и образования на современном этапе**

- ⇒ совместные научно-образовательные объединения (где партнерами являются вузы, академические и отраслевые научные организации);
- ⇒ центры передовых исследований, формируемые на базе объединения ведущих вузовских и академических научных коллективов и финансируемые на конкурсной основе;
- ⇒ научные и технологические парки, научно-технические и инновационные фирмы;
- ⇒ совместные диссертационные советы по присуждению ученых степеней, создаваемые на базе вузов и НИИ и др.

Основываясь на базовых характеристических признаках инновационной эпохи, можно сформулировать следующие уникальные черты интегрированного научно-образовательного комплекса как базового элемента национальной инновационной системы:

- оптимальные условия для максимально возможного раскрытия творческого потенциала всех субъектов научно-образовательной деятельности;

- наличие крупной научно-экспериментальной и технологической базы;
- наличие механизмов, способствующих ориентации субъектов научно-образовательной деятельности на достижение не только социально значимых целей, но и коммерческого эффекта.

Наиболее полно эти черты проявляются у тех интегрированных научно-образовательных комплексов, где существенное развитие получают корпоративные принципы организации и управления. Это позволяет сделать вывод о том, что трансформация вузов в процессе углубления интеграции науки и образования в научно-образовательную корпорацию (НОКор) может рассматриваться как стратегический ответ на вызовы эпохи инноваций.

Научно-образовательная корпорация представляет собой особый вариант экономической системы, функционирующей в условиях рыночной экономики. Как любая экономическая система, научно-образовательная корпорация, преобразуя имеющиеся в обществе научно-образовательные ресурсы, должна породить определенную стоимость, которая воспринимается и оценивается этим обществом. Однако особенность процесса ее функционирования состоит в том, что в результате научно-образовательного процесса формируется не «товарная масса» научных и образовательных услуг, а импульсы поступательного развития общества. Эти импульсы передаются обществу через рынки труда, идей и технологий вместе с выпускниками вузов и результатами научно-исследовательской деятельности, и именно они в конечном счете представляют интерес и ценность для потребителя выпускников, результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, появляющихся в стенах научно-образовательной корпорации.

«Механический» подход¹⁷⁴ к реформированию науки и образования (объединение материальных комплексов НИИ и вузов, передача зданий, оборудования, акцентирование усилий на какой-либо одной форме интеграции и т.д.) является лишь возможным, но не самым продуктивным «способом» активизации их развития и интеграции.

Любые инициативы по поддержке различных институциональных форм и механизмов интеграции должны рассматриваться

¹⁷⁴ Включая интеграцию как органичную составную часть научно-образовательного процесса.

только в контексте государственной поддержки науки и образования в целом. Результатом этой политики должно стать создание сбалансированного (по различным стадиям, уровням, механизмам и т.д.) научно-образовательного комплекса, обеспечивающего решение важнейших задач, стоящих перед Россией.

Продуктивным является поиск и поддержка различных показывающих свою жизнеспособность форм интеграции. При этом развитие сложных форм интеграции должно происходить постепенно по мере создания необходимых условий (административных, правовых и др.) и мобилизации достаточных финансовых ресурсов.

Интеграция науки и образования на современном этапе предполагает:

- развитие новых форм организации научной деятельности в образовательных учреждениях, в первую очередь исследовательских университетов в системе высшего образования;
- реализацию новой стратегии образовательного процесса – его нелинейного построения.

Основные цели и задачи нынешнего этапа интеграции науки и образования¹⁷⁵:

- ⇒ подготовка кадров для науки и высоких технологий;
- ⇒ использование образовательного потенциала Российской академии наук и других академий;
- ⇒ стимулирование научных исследований в ведущих университетах;
- ⇒ концентрация усилий академической и вузовской науки на приоритетных направлениях;
- ⇒ совместное использование дорогостоящего и уникального оборудования, в частности для обучения студентов и аспирантов.

В существующих российских условиях решение задачи интеграции образования и науки означает налаживание эффективного и устойчивого взаимодействия университетов с институтами РАН, с исследовательскими центрами отраслевой направленности, а также с предприятиями, выпускающими наукоемкую и высокотехнологичную продукцию. Возможный (и часто обсуждаемый) подход к достижению обозначенной цели может состоять в административном объединении (присоединении, слиянии) НИИ и университетов. Например, ставится вопрос о присоединении институтов РАН к университетам или о создании университетов в системе РАН. При этом следует иметь в виду, что прямое участие в обра-

¹⁷⁵ Некипелов А.Д. Современное экономическое образование: интеграция академической науки и высшей школы // Мир перемен. – 2006. – № 1. – С. 8-15.

зовании не является главной функцией фундаментальной науки. Что касается включения университета в структуру академического НИИ, то оно потребует значительных (и не вполне оправданных) затрат на создание в РАН развитой структуры образовательной деятельности вне поля, непосредственно управляемого Министерством образования и науки. Кроме того, произойдет «растаскивание» университета по отдельным узкопрофильным НИИ, ибо ни один научно-исследовательский институт не охватывает всех направлений учебно-научной деятельности университета.

В настоящее время отсутствует сколько-нибудь значительный опыт успешной реализации такого административного механизма интеграции. В то же время велики риски потерь в случае неудачного согласования принимаемых решений со спецификой организации и характером творческой деятельности в области науки и образования.

Вместе с тем, по нашему мнению, необходимо использовать уже накопленный опыт функциональной интеграции деятельности университетов и исследовательских структур (институтов, центров, предприятий), сформировавшиеся в стране механизмы и традиции учебно-научного сотрудничества. Развитию таких механизмов во многом способствовала реализация ФЦП «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки 1996 – 2006 гг.», мероприятия которой в 2002 году были включены в состав ФЦНТП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники на 2002 – 2006 гг.».

С 2009 г. стала работать Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России до 2012 г.». Это позволило существенно расширить финансирование интеграционных мероприятий.

В результате внедрения системы грантового финансирования научных исследований получила развитие такая форма организации науки как временные творческие коллективы (ВТК), основанием для создания которых являются общность разрабатываемой проблемы и профессиональные коммуникации научного лидера, стоящего во главе коллектива.

Еще одним примером новой формы организации науки выступают научно-образовательные центры (НОЦ). В 90-е годы XX века такие структуры создавались в РФ при поддержке программы «Фундаментальные исследования и высшее образование».

Особенностью НОЦ является то, что они формируются вокруг научных школ, действующих как в университетах, так и в академических институтах, и направлены на непосредственную поддержку

и развитие этих школ. Кроме того, особенностями НОЦ как организационной формы интеграции образования и науки выступают высокая мотивация молодежи к научной и преподавательской карьере, объединение материальных и информационных ресурсов различных организаций, входящих в это объединение, достаточно быстрое освоение научных результатов преподавателями и студентами.

Создание Научно-образовательного центра было апробировано нами в рамках совместного проекта Института социально-экономического развития территорий РАН (Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН) и вузов – Вологодского государственного технического университета и Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета. Результаты проекта показали, что подготовка кадров высшей квалификации в рамках регионального научно-образовательного центра имеет ряд преимуществ¹⁷⁶:

- ♦ молодые исследователи учатся работать в реальных условиях научного поиска, овладевают методологией исследования;
- ♦ у них появляется возможность приобрести опыт работы и осознанно выбрать дальнейшую специализацию; успехи в исследованиях побуждают задуматься о карьере ученого;
- ♦ в процессе реальной научной работы возрастают возможности отбора для обучения в аспирантуре талантливых студентов.

Из форм нового типа можно назвать межвузовские центры (МЦ). Они ориентированы на поддержку инновационных образовательных практик. Организационные изменения наблюдаются также и во внутренней структуре российских университетов. Эти изменения отражают процессы интегративного развития образования и науки, направленные на смену образовательной парадигмы, суть которой заключается в создании такой образовательной среды, которая позволяет студентам и аспирантам приобретать знания в результате самостоятельного учебно-научного поиска.

Одной из форм университетской интеграции образования и науки является создание учебно-научных центров (УНЦ) как организационных единиц, способных соединить в единое целое исследовательский и образовательный процесс. Такие центры объединяют ученых и преподавателей вузов, академических и отраслевых институтов, а в ряде случаев и специалистов из бизнес-структур.

¹⁷⁶ Леонидова Г.В., Куликова А.В., Кукушина М.В. Научно-образовательный центр: системный подход к работе с талантливой молодежью. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 60 с.

Основным принципом подготовки специалистов в УНЦ является обеспечение приоритета научных исследований (для классических университетов – фундаментальных). Создание УНЦ позволяет повышать качество образования благодаря новой организации сотрудничества – более комплексной, согласованной, с расширенным кругом участников, за счет обеспечения доступа к хорошему научному оборудованию, а также быстрого внедрения результатов научных исследований в учебный процесс.

Среди интеграционных форм нужно отметить и такую, как «исследовательский университет». Этот термин в последние годы активно употребляется в терминологии российской сферы образования¹⁷⁷. В основу современного понимания исследовательского университета был положен провозглашенный еще создателем Берлинского университета В. Гумбольдтом принцип единства академической и исследовательской деятельности. В ведущих индустриальных странах университеты играют лидирующую роль в развитии науки.

В России введен статус федерального исследовательского университета¹⁷⁸, присвоение которого тому или иному вузу является прерогативой Правительства РФ. Таким образом, российские университеты, обладающие необходимой для этого инфраструктурой и высококвалифицированными кадрами профессоров, преподавателей и ученых, могут стать центральным звеном в процессах интеграции науки и образования.

В Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу, утвержденных Президентом РФ 30 марта 2002 г. № Пр-576, определено, что интеграция науки и образования является важнейшим фактором сохранения и подготовки научных кадров, использования научно-экспериментальной базы в образовательном процессе, в проведении научных исследований в учреждениях высшей школы.

Основным законодательным актом, отразившим идею интеграции науки образования и определившим юридические предпосылки для воплощения этой идеи в жизнь, является уже упомянутый нами Федеральный закон «О науке и государственной научно-

¹⁷⁷ Журавлев В.А. Классический исследовательский университет: концепция, признаки, региональная миссия // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2. – С. 25-31.

¹⁷⁸ Федеральный закон № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов» (2009 г.).

технической политике» (1996 г.). Однако в данном законе не определены основы правового положения научно-образовательных комплексов, порядок их создания, механизмы финансирования и материально-технического обеспечения, не установлены полномочия органов государственной власти по управлению ими.

Научно-образовательный комплекс создается на основе модели формирования непрерывных образовательных траекторий ценностного и компетентностного типов. Цель функционирования научно-образовательного комплекса – обеспечить интеллектуальное, культурное, профессиональное сопровождение жизненного цикла инновационно-активной личности, соответствующей требованиям общества, отраженным в Стратегии социально-экономического развития России до 2020 г.¹⁷⁹

Задачами интеграции научных и образовательных организаций являются:

- обеспечение совместного участия сотрудников организаций науки, высшего образования и инновационных структур в подготовке высококвалифицированных кадров, проведении научных исследований, в разработке и реализации научно-технических и инновационных проектов;
- привлечение в сферу науки, высшего образования и инновационной деятельности талантливой молодежи, создание условий для повышения престижности научной деятельности;
- развитие информационных технологий в научном и учебном процессах на основе единой для сферы науки, высшего образования и инновационной деятельности информационной базы;
- развитие опытно-экспериментальной и приборной базы для ее совместного использования научными работниками, преподавателями, студентами и аспирантами высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций, сотрудниками инновационных структур;
- использование научной базы и научно-исследовательской работы образовательных учреждений как составной части подготовки современных специалистов;
- использование результатов НИР и образовательной деятельности вузов в их комплексном, взаимосвязанном виде в интеграции вузов и отраслей экономики¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

¹⁸⁰ Малько А.В., Афанасьев С.Ф. Интеграция юридического образования и науки как основное направление российской образовательной политики // Право и образование. – 2005. – № 3.

3.2. Зарубежный опыт формирования интеграции науки и образования

Под общим научно-образовательным пространством ведущие европейские страны понимают создание условий для подготовки людей, которые будут жить в расширенной системе панъевропейского сотрудничества, интенсивного обмена информацией, продуктами человеческого труда, сотрудничать посредством создания различных совместных сетей, проектов, союзов, объединений.

Международная нормативно-правовая база в данной сфере базируется на ряде законодательных актов, принятых ООН, ЮНЕСКО, Международной организацией труда (МОТ), Европейской Комиссией и т.д.

К этим документам относятся:

- ◆ Всеобщая декларация прав человека (принята ООН 10 декабря 1948 г.).
- ◆ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 г.).
- ◆ Конвенция о правах ребенка (вступила в силу 1 сентября 1990 г.);
- ◆ Рекомендации о развитии образования взрослых (принята ЮНЕСКО 26 ноября 1976 г.);
- ◆ Всемирная декларация о высшем образовании (принята в Париже 9 октября 1998 г.);
- ◆ Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (принята в 1997 г. в Лиссабоне);
- ◆ Совместная Декларация о гармонизации структуры системы европейского высшего образования (принята в мае 1998 г. в Сорбонне);
- ◆ Декларация об архитектуре высшего европейского образования (принята в 1999 г. в Болонье);
- ◆ Лиссабонская стратегия (принята в 2000 г. на сессии Европейского Совета в Лиссабоне).

Основными направлениями, которые затрагивает международная нормативно-правовая база в области науки и образования, сегодня являются:

1. Переход национальных систем образования на близкие или совпадающие двухуровневые программы и квалификации высшего образования.
 2. Повышение статуса неуниверситетского сектора высшего образования.
 3. Тенденция к сокращению нормативного срока обучения.
 4. Изменения в структуре и организации докторских программ.
 5. Введение новых, преимущественно децентрализованных механизмов и процедур обеспечения качества образования.
 6. Придание нового импульса школьному образованию за счет использования новых информационных технологий.
 7. Создание сети внутренних рынков для исследований, чтобы свободно могли перемещаться ученые и циркулировать технологии и знания.
 8. Расширение исследований и стимулирование инноваций в сфере информационных технологий.
 9. Содействие развитию европейских центров экспертизы путем организации информационной сети для обмена информацией между ведущими научными учреждениями, действующими на территории всех стран.
 10. Улучшение координации между национальными и обще-европейскими программами исследований и установление более тесных связей между европейскими исследовательскими организациями.
 11. Использование инструментов косвенной поддержки ученых, развитие эффективных инструментов по защите интеллектуальной собственности, поощрение создания компаний и поддержка венчурного инвестирования.
 12. Усиление мобильности ученых; усиление присутствия и роли женщин-ученых и привлечение молодежи к научной карьере¹⁸¹.
- Процессы интеграции, стремительно идущие во всем мире, привели к созданию в начале XXI в. Единого европейского научно-исследовательского пространства (European Search Area, ERA)¹⁸².

¹⁸¹ Кондаков А.М. Отечественное и мировое образовательное пространство: ресурсный подход. – СПб.: Специальная литература, 2004.

¹⁸² Гиренко А.Ф., Москвин В.М. Единое европейско-российское исследовательское пространство: опыт подготовки и управления европейскими исследовательскими проектами для России // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2008. – № 3. – С. 6-10.

Опыт стран-лидеров мировой экономики свидетельствует о том, что необходимым условием успешного развития образования и науки¹⁸³ является наличие продуктивного диалога между властью и научно-образовательным сообществом. По понятным причинам (например, из-за конкуренции за финансовые ресурсы) такой диалог нигде не идет гладко. Однако в долгосрочной перспективе правительства и научно-образовательные сообщества большинства развитых стран выступают в этом вопросе как естественные союзники. Диалог между ними постоянно расширяется, что не только содействует развитию этих двух сфер, но и позволяет улучшить управление общественно-экономическим развитием, снизить социальную напряженность и т.д.

Примером расширения научно-образовательного диалога между странами является интеграционный проект в области образования, известный под названием Болонский процесс, который включает ряд стран, входящих в Европейский Союз (далее ЕС), составляющих мощный экономический и политический блок международного сообщества¹⁸⁴. Следует отметить, что ЕС приступил к интеграции в области высшего образования после успешно реализованных экономических программ (Таможенный союз, единая валюта), рассматривая процесс интернационализации и международного сотрудничества в сфере высшего образования в качестве самого эффективного пути повышения конкурентоспособности национальных систем высшего образования¹⁸⁵.

В то же время одна только эффективная экономическая составная интеграции не является абсолютным залогом успеха в других направлениях. Создание общего научно-образовательного пространства, как аспекта интеграции, является актуальным вопросом не только для европейского континента. Аналогичные попытки интеграции предпринимаются и в других регионах мира, таких как Латинская Америка, Западная Африка и страны Арабского Востока, где с целью интегрироваться в общее образовательное пространство проводятся региональные конференции по проблемам выс-

¹⁸³ Гохберг Л., Китова Г., Кузнецова Т. Стратегия интеграционных процессов в сфере науки и образования // Вопросы экономики. – 2008. – № 7. – С. 112-128.

¹⁸⁴ Сазонов Б.А. Болонский процесс: актуальные вопросы модернизации российского высшего образования: уч. пособие. – Москва, 2006. – С. 10-13.

¹⁸⁵ Абдраимов Б.Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение // <http://www.ia-centr.ru/expert/4223/>

шего образования, устанавливаются контакты с международными и региональными организациями, разрабатываются и внедряются образовательные и научно-исследовательские программы¹⁸⁶.

Зарубежный опыт показывает, что институциональная структура национальных научно-образовательных комплексов зависит от особенностей государственного устройства.

Так, в США ответственность за развитие научно-образовательного комплекса несут федеральные власти, которые проводят единую национальную политику в этой сфере, направляя в нее значительные бюджетные средства и контролируя их распределение. Системными законодательными актами США, которые определили реформу государственных органов страны в целях ускорения научно-технологического и инновационного развития, стали Законы Стивенсона – Уайдлера и Бэй – Доула, актуальные и сейчас, более 30 лет спустя¹⁸⁷.

В Германии этот процесс осуществляется на уровне «субъектов федерации» – земель, каждая из которых реализует собственную (региональную) политику и комплекс конкретных мероприятий по финансовой и другим видам поддержки научно-образовательных структур. Здесь уделяют серьезное внимание инновационным подходам к развитию профессиональных компетенций как студентов, так и преподавателей, ориентируясь на интеграцию учебной и научной деятельности. При этом учитывается, что мотивирующее воздействие имеют интересные исследовательские проекты. С целью повышения эффективности деятельности вузов Германии внедряются методы управления и финансирования, ориентированные на конечные результаты, достигнутые вузами и их подразделениями. Основной акцент делается на научных исследованиях. Материал для учебных программ разрабатывается с учетом результатов исследовательской работы преподавателей. Взаимодействие преподавателей и студентов осуществляется на основе кооперации труда.

Особенностью научно-образовательной стратегии Франции является ее направленность на приспособление к экономике страны. Для решения этой стратегической задачи разработаны следующие направления:

¹⁸⁶ Абдраимов Б.Ж. Там же.

¹⁸⁷ Попова Е.В. Основные задачи российского законодательства в области инноваций // Территории инновационного развития регионов на пути к инновационному обществу: материалы XVII ежегодной научно-практической конференции (г. Тверь, 9 – 10 декабря 2008 г.). – Тверской Инно-Центр, 2009. – 290 с. (С. 23.)

- ♦ усиление внимания при подготовке кадров развитию познавательной активности, коммуникабельности;
- ♦ развитие быстрыми темпами подготовки специалистов высшей квалификации (докторов-инженеров и т.д.);
- ♦ осуществление интеграции высшей школы, науки и производства;
- ♦ обеспечение ускоренного развития научных исследований как в стране в целом, так и в системе высшей школы и т.д.

Во Франции высока степень разделения научной деятельности на «науку внутри» и «науку вне» университета. Существование прагматически ориентированной «науки вне» университета активизирует работу учебных центров в направлении профессионализации образования, поэтому эта модель считается профессионально «обучающей». Новым импульсом исследовательской деятельности в начале XXI века стало принятие «Пакта о научных исследованиях»¹⁸⁸.

Японская система высшего образования во многом имеет черты «кастовости»: университеты больше ориентированы на устоявшиеся связи с определенными слоями общества, на их приоритеты и ожидания, на традиции фирм в отношении персонала, требования общей атмосферы фирмы. Кастовость, элитарность – характерный принцип построения японской модели высшего образования.

В Канаде разработана «Инновационная стратегия Канады», ориентированная на переход к новой экономике, в которой наука и образование отнесены к числу основных приоритетов. Принята Национальная программа инноваций, направленная на «регионализацию» науки и развитие научно-технического потенциала отдельных канадских обществ и поселений. В числе приоритетов этой страны – формирование рынка рабочей силы за счет опережающего создания рабочих мест для высокообразованных рабочих. Свыше 50% рабочей силы в Канаде имеют дипломы высшего и среднего профессионального образования. Канада имеет утвержденную «Программу поддержки сети исследовательских кафедр», направленную на финансовую и информационную поддержку исследователей в канадских университетах¹⁸⁹.

Впечатляющих успехов в промышленном и экономическом развитии достигла Южная Корея: ВВП составляет 900 млрд. долл.,

¹⁸⁸ Попова Е.В. Там же.

¹⁸⁹ Попова Е.В. Там же.

а объем экспорта превысил 325 млрд. долларов. В основе успеха – тщательно разработанные стратегии инновационного развития и достигнутый уровень сотрудничества государства и частных корпораций. В числе основных факторов, определяющих высокую динамику развития страны:

- ⇒ инвестиции в человеческий капитал, в образование;
- ⇒ партнерские отношения и сотрудничество государства, университетов, науки и бизнеса как внутри страны, так и за рубежом;
- ⇒ системная основа структурной политики, призванная обеспечивать высокотехнологичное развитие.

Практика ведущих индустриальных стран свидетельствует об усилении вклада исследовательских университетов, основными функциями которого являются¹⁹⁰ производство знаний, их накопление, хранение, передача и распространение, в развитие инноваций и экономический рост. Такие университеты имеют большое число студентов, обучающихся по магистерским программам; в них происходит активная ротация кадров, охватывающая сферы науки, образования и бизнеса; они получают финансирование из разных источников (федеральные и местные бюджеты, благотворительные и попечительские фонды, гранты, бизнес, доходы от учебной, исследовательской, производственной, консультационной деятельности¹⁹¹).

Характерные тенденции развития инновационных процессов в мире (*табл. 3.2*) учитывались при разработке основных ориентиров развития России на ближайшую перспективу: «Инновационный прорыв для современной России – это реальное слагаемое быстрой модернизации страны»¹⁹².

В настоящее время за рубежом получили очень широкое распространение научные парки (технополисы, технопарки и т.п.) – относительно компактные научно-промышленные городки и комплексы, занимающиеся разработкой инновационных технологий, развитием наукоемких производств, а также реализацией и использованием наукоемкой продукции. Зародились такие струк-

¹⁹⁰ Гохберг Л., Китова Г., Кузнецова Т. Стратегия интеграционных процессов в сфере науки и образования // Вопросы экономики. – 2008. – № 7. – С. 112-128.

¹⁹¹ Стратегия инновационного развития образования на базе университетских комплексов / В.А. Голенков, Ю.С. Степанов, В.Г. Садков, П.Н. Машегов // Машиностроение. – 2003. – №1. – С. 286.

¹⁹² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Таблица 3.2. **Типы научно-образовательного взаимодействия (интеграции): зарубежный опыт**

Признак	Тип	Характеристика	Примеры
Кооперация в сфере НИОКР	Научно-образовательное взаимодействие	Совокупность научных коллективов, кооперирующаяся для выполнения исследовательских проектов (акцент на генерации новых знаний)	Национальный центр научных исследований Франции (CNRS), шесть научных отделений и 18 региональных, которые включают 1256 исследовательских коллективов (лабораторий)
Трансфер технологий	Научно-производственное взаимодействие	Совокупность сильных партнерских связей между научными и производственными коллективами, обеспечивающая быструю коммерциализацию результатов исследований (акцент на коммерциализации новых знаний)	Национальная геномная исследовательская сеть Германии, с 2000 г., содержит малые и средние предприятия и университеты. Швейцарская сеть инноваций, с 1999 г., содержит университеты, федеральные институты технологий и частные компании
Передача компетенций	Научное взаимодействие	Активно взаимодействующее экспертное сообщество, целью которого является наращивание общей компетенции по ключевым вопросам науки за счет эффекта синергии (акцент на генерации новых знаний)	Центр по реализации Форсайт-проектов, Великобритания, объединяет экспертов различных областей знания
Реализация полного инновационного цикла	Научно-инновационное взаимодействие	Совокупность научных, образовательных и промышленных организаций и компаний, связанных сильными партнерскими взаимоотношениями и объединенных единой конкретной целью (акцент на сопровождении полного инновационного цикла)	Программа InnoRegio, Германия, сформирована Федеральным Министерством Образования и Науки (BMBWF), 2000 – 2006 гг. (23 региональные сети)
Источник: Ратнер С.В. Методологические основы развития научно-инновационных сетей в экономической системе: автореф. дис. ... д.э.н. – Краснодар: Кубанский государственный университет, Центр «Универсервис».			

туры еще в начале 50-х годов прошлого века в США – Силикон-Вэлли (Силиконовая Долина) в Калифорнии. Сегодня подобные инновационные комплексы, осуществляющие всю технологическую цепочку от фундаментальных исследований до продажи новой продукции и превращенные в центры наукоемкой деятельности и инновационного предпринимательства, получили распространение во всем мире. В настоящее время в различных стра-

нах существует множество модификаций научных парков: исследовательские, промышленные, экологические, биотехнологические бизнес-парки, инновационные и технологические центры, технополисы, индустриально-технологические комплексы и др. Так, в США крупные научно-производственные комплексы-города принято называть научно-исследовательскими парками, во Франции и Японии – технополисами, в Великобритании – научными парками. Небольшие парки, специализирующиеся на обслуживании малых инновационных фирм, в Германии называют инновационными центрами, в США и ряде других стран – «инкубаторами» инновационного бизнеса¹⁹³.

Россия не осталась в стороне от мировых тенденций. Научно-технологические парки в 90-х годах прошлого века были созданы более чем в 40 городах РФ, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Томске, Зеленограде, Самаре, Саратове, Обнинске и других городах¹⁹⁴. Сегодня по примеру Силиконовой долины и других подобных зарубежных центров в РФ идет создание иннограда «Сколково», идея которого была сформулирована в Послании Президента РФ Федеральному собранию от 12 ноября 2009 г. Целью проекта определено создание благоприятной среды для концентрации интеллектуального капитала, способного генерировать инновации. В Вологодской области идет реализация проекта по созданию индустриального парка «Шексна», который также предусматривает создание высокоорганизованного пространства, оснащенного многофункциональным «пакетом» инфраструктур, необходимого для привлечения юридических лиц, способных внедрять современные технологии в промышленности и производить новые виды высокотехнологичной, конкурентоспособной продукции. Обращаясь к целям подобных структур, следует заострить внимание на их целевой направленности по созданию инновационно-ориентированного научно-образовательного пространства для наращивания интеллектуального потенциала территорий в интересах инновационного развития.

История деятельности научных парков (технополисов, технопарков) показывает, что они стали одним из эффективных инструментов или механизмов государственной социально-экономической и

¹⁹³ Суховой А.Ф. Развитие форм интеграции науки и производства в России и за рубежом: препринт. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2000. – 52 с.

¹⁹⁴ Суховой А.Ф. Там же.

инновационной политики, способствующих решению актуальных проблем, связанных с модернизацией общественного производства, подготовкой перехода к новому, постиндустриальному этапу развития. Как показывает мировой опыт, инновационная активность объединений такого типа обусловлена рядом организационных, структурно-функциональных и финансовых особенностей.

Особое внимание во многих западных странах, ориентированных на постиндустриальный путь развития, уделяется малым инновационным фирмам, занятым разработкой научных идей и превращением их в новые технологии и продукты. Основными сферами применения малого инновационного предпринимательства являются наукоемкие отрасли: электроника, информатика, химия, биоинженерия, телекоммуникации¹⁹⁵. Их широкое распространение обусловлено такими преимуществами, как:

- ♦ быстрая адаптация к требованиям рынка;
- ♦ гибкость и мобильность управления;
- ♦ оперативность внутренних коммуникаций между работниками фирмы;
- ♦ узкая специализация научных поисков, дающая возможность концентрировать усилия и ресурсы на решении конкретной проблемы;
- ♦ более скромные потребности в ресурсах, в том числе и финансовых.

Малый наукоемкий бизнес становится стратегической составляющей формируемого инновационного общества. В США 7 млн. малых инновационных компаний производят более 50% ВВП и составляют 90% от общего числа наукоемких предприятий¹⁹⁶. В Европейском Союзе до 60% малых и средних предприятий являются инновационными. В России за последние годы количество малых инновационных предприятий сократилось в 2 раза и поэтому к первоочередным задачам государства следует отнести преломление этой тенденции. Одним из механизмов возрождения процесса воспроизводства молодых предпринимателей в России может служить принятый в 2009 г. Федеральный закон № 217-ФЗ

¹⁹⁵ Инновационный процесс в странах развитого капитализма (методы, формы, механизмы) / под ред. И.Е. Рудаковой. – М., 1991. – С. 10.

¹⁹⁶ Сафаралиев Г.К. Высшая школа – важнейший фактор формирования инновационного общества // Территории инновационного развития регионов на пути к инновационному обществу: материалы XVII ежегодной научно-практической конференции (г. Тверь, 9 – 10 декабря 2008 г.). – Тверской Инно-Центр, 2009. – 290 с. (С. 35.)

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

Мировой опыт показывает, что для создания и успешного функционирования научно-образовательного пространства территория должна обладать следующими параметрами:

- ⇒ наличие крупного университета (вуза) или (и) научного центра (института) и потенциальных предпринимателей в инновационной сфере;
- ⇒ наличие существенных, экономически целесообразных потребностей и спроса на инновационную продукцию;
- ⇒ наличие политической воли руководства региона, соответствующей финансовой и законодательной поддержки;
- ⇒ наличие лидеров и квалифицированных команд специалистов для работы в инновационных структурах;
- ⇒ наличие зданий и земли, имеющей потенциал развития¹⁹⁷.

Российская Федерация осуществляет попытки создания научно-образовательного пространства со своими стратегическими партнерами. Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной области был заключен в апреле 1996 г. между Республиками Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Российской Федерацией и стал важным этапом в процессе формирования общего образовательного пространства. В 1997 г. странами-участницами СНГ было подписано «Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств». На сегодняшний день задача формирования общего образовательного пространства не решена в полной мере и остается достаточно сложным процессом, в долгосрочной перспективе она осуществима. Более того, этот процесс неизбежен, а сотрудничество взаимовыгодно для всех его участников¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Бабанов Н.Ю., Коршунов И.А. Нижегородская модель территории инновационного развития // Территории инновационного развития регионов на пути к инновационному обществу: материалы XVII ежегодной научно-практической конференции (г. Тверь, 9 – 10 декабря 2008 г.). – Тверской Инно-Центр, 2009. – 290 с. (С. 113).

¹⁹⁸ Абдраимов Б.Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение // <http://www.ia-centr.ru/expert/4223/>

В Российской Федерации в рамках научно-образовательного взаимодействия, имеющего своей целью поддержку талантливой молодежи, работают программа Президента РФ, грантообразующие фонды («Фонд содействия отечественной науке», РФФИ, РГНФ и др.), федеральные целевые программы Министерства образования и науки РФ («Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»), целевые программы РАН («Поддержка молодых ученых», Международный фонд экономических исследований им. Н.П. Федоренко) и т.д.

При поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере выполняется программа УМНИК (Участник молодежного научно-инновационного конкурса), которая стимулирует массовое участие молодежи в научно-технической и инновационной деятельности при организационной и финансовой поддержке инновационных проектов молодежи.

В центре внимания организаторов науки, образования, производства, общественных деятелей, как один из факторов формирования научно-образовательного взаимодействия, находится в последние годы не только проблема развития инновационных форм бизнеса, но и интеграции науки и образования. Российский опыт в этой сфере показывает, что оптимальные условия для достижения максимальной эффективности такой интеграции можно создать не только в формате исследовательского университета, но и путем организации научно-образовательных структур, участники которых, объединяя свой научный и образовательный потенциал, сохраняют юридическую самостоятельность и ведомственную принадлежность.

Примером такой системы может служить союз Российской академии наук и Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Через МГУ академическая наука естественным образом осуществляет контакт со студенческой аудиторией. В результате отечественное университетское образование приобрело такие качества, как научность, фундаментальность, энциклопедичность.

Первым высшим учебным заведением, реализовавшим систему «школа – вуз – аспирантура», был созданный на базе факультета МГУ Московский физико-технический институт. Его студенты участвовали в научных исследованиях в ряде исследовательских институтов. В МФТИ была разработана особая система обучения,

получившая признание в стране и за рубежом и широко известная как «система Физтеха». В нее входят три основополагающих компонента:

- целенаправленный отбор во всех регионах страны талантливых школьников для поступления в МФТИ через разветвленную систему довузовской подготовки, включающую Заочную физико-техническую школу, олимпиады, выездные приемные комиссии, работу преподавателей вуза в ведущих московских школах, специализированных лицеях и т.д.;
- фундаментальность общего естественнонаучного и гуманитарного образования на первом – третьем курсах;
- углубленная профессиональная подготовка на втором – пятом курсах в рамках специализированных факультетских циклов и непосредственно на базовых кафедрах МФТИ при институтах и научных центрах РАН и ряде ведущих акционерных обществ и холдингов, занимающихся высокими технологиями.

Принцип интеграции науки и образования по «системе Физтеха» был одним из основополагающих при организации Сибирского отделения РАН. Тесная взаимосвязь Новосибирского государственного университета и институтов Новосибирского научного центра СО РАН стала воплощением в жизнь известных слов М.В. Ломоносова: «Регламент академический таким ... быть должен, дабы Академия не только сама себя учеными людьми могла довольствоваться, но и размножать оных и распространять по всему государству...»

В 2002 г. был создан Академический физико-технологический университет Российской академии наук, директором которого является лауреат Нобелевской премии академик Ж.И. Алферов. Действующая при институте физико-математическая средняя школа (ныне лицей) является средним учебным заведением, входящим в структуру Российской академии наук. Занятия в лицее проводятся по программам, максимально учитывающим индивидуальные склонности учащихся и предоставляющим им возможность углубленного изучения различных дисциплин, причем не только профилирующих. Лицейсты по своему выбору могут изучать как функциональный анализ, объектно-ориентированное программирование или космологию, так и философию, музыку или историю искусств. Система спецкурсов в старших классах, работа в исследовательских лабораториях ФТИ и СПбГТУ, индивидуальная

работа в компьютерном центре, библиотеках ФТИ РАН, обязательные курсовые работы, участие в школьных, городских, всероссийских и международных олимпиадах – все это дает возможность выпускникам лицея с успехом продолжать образование в соответствии со своими наклонностями.

Большое значение Академия наук придает сфере довузовского образования, сегодня в нем принимает участие заметная часть научных учреждений РАН. При этом используются самые разнообразные формы и методы такой работы – от создания специализированных средних учебных заведений с участием институтов РАН до преподавания школьникам учебных дисциплин, проведения научных практикумов, организации олимпиад, подготовки учебных программ, учебников, пособий, разработки новых учебных технологий, в том числе дистанционных, с применением современных средств телекоммуникации; участия в организации региональных олимпиад, научных конференций учащихся, в работе по профориентации школьников.

Таким образом, в настоящее время во многих странах мира накоплен значительный опыт формирования научно-образовательных пространств, что объясняется чрезвычайной потребностью в кадрах, способных овладевать новыми знаниями и на практике осуществлять инновационную деятельность. В зарубежных странах используются такие механизмы, как создание сети внутренних рынков для научных исследований, развитие европейских центров экспертизы, использование инструментов косвенной поддержки ученых, объединение ведущих университетов с промышленными комплексами и научными центрами, развитие технопарковых структур. В Российской Федерации также действуют различные формы интеграции образовательных и научных учреждений. К ним относятся научно-образовательные центры, учебно-научно-производственные комплексы, центры коллективного пользования научным оборудованием, образовательные ассоциации и консорциумы.

Дальнейшее развитие научно-образовательного пространства с целью создания благоприятного климата для развития инноваций требует соответствующих шагов по формированию действенной системы непрерывной подготовки и обучения кадров, по подготовке специалистов нового уровня для промышленности и новых технологий; по развитию системы образования, ориентиро-

ванной на интересы экономики и отвечающей современным требованиям высокотехнологичного производства; по созданию специализированных органов исполнительной власти, ответственных за инновационную политику; по совершенствованию государственного сектора научно-технического комплекса: академической, вузовской науки; по созданию условий органичного взаимодействия всех секторов отечественной науки: академической, вузовской, отраслевой; по утверждению в обществе особого статуса сфер науки и высшего образования как ключевых факторов перехода к инновационной экономике.

3.3. Модели взаимодействия науки, бизнеса и высшей школы в современном российском обществе

В основе новой модели развития экономики и общества лежит взаимная интеграция образовательного и научно-технологического потенциала, совершенствование качества человеческого потенциала, увеличение эффективности управления экономическими системами на основе научных знаний¹⁹⁹. С экономической точки зрения интеграция науки, бизнеса и высшей школы является аккумуляцией ресурсов территории для развития экономики знаний.

Трехстороннюю интеграцию (учебно-научно-производственные комплексы) можно рассматривать как центры инноваций, поскольку формирующиеся интегративные структуры способны решать три группы задач:

- ♦ развитие прикладных исследований и разработок, повышение их качества;
- ♦ повышение качества подготовки выпускников вузов;
- ♦ реализация концепции обучения в течение всей жизни (life learning education)²⁰⁰.

Способы интеграции многообразны, к их числу относятся:

- ⇒ создание систем «вуз – предприятие» для подготовки специалистов в соответствии с запросами регионального рынка труда;
- ⇒ развитие международного сотрудничества;

¹⁹⁹ Стратегия развития комплекса «наука – образование – инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года. – СПб., 2008. – 170 с.

²⁰⁰ Капусткина Е.В. Практики взаимодействия науки, бизнеса и высшей школы в современном российском обществе // URL: http://uiis.com.ua/conf_71/ (11.03.2010).

⇒ создание университетского комплекса, реализующего модель непрерывного образования (образование длиною в жизнь); причем есть два варианта развития: первый – это включение в университетский комплекс не только послевузовской, но и довузовской подготовки, второй – это включение в университетский комплекс только послевузовской профессиональной подготовки и переподготовки;

⇒ создание инновационных учебно-научно-производственных комплексов, способных активно влиять на экономическую политику региона;

⇒ формирование инновационного научно-образовательного комплекса, органически встроенного в международное научно-образовательное пространство;

⇒ создание многопрофильного сетевого исследовательского университетского комплекса для развития новых научных направлений и подготовки уникальных специалистов.

Необходимым условием развития интеграции науки, бизнеса и образования является формирование инновационного научно-образовательного пространства территории, что связано в первую очередь с теми изменениями, которые происходят сегодня в российской системе высшего образования.

Инновационная научно-образовательная среда современной России институционально оформляется в виде:

➤ университетских комплексов с интегрированной системой обучения (модель «школа – колледж – университет – предприятие»; «школа – вуз – аспирантура»; «школа – вуз»; «колледж – предприятие» и т.п.);

➤ национальных исследовательских университетов (с 2009 г. – Государственный университет – Высшая школа экономики; Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева; Московский авиационный институт – государственный технический университет; Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана; Московский физико-технический институт – государственный университет; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Новосибирский государственный университет; Пермский государственный технический университет; Самарский государственный аэрокосмический университет им. акад. С.П. Королева; Санкт-Петербургский

государственный горный институт им. Г.В. Плеханова – технический университет; Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий; механики и оптики; Томский политехнический университет; с 2010 г. – Белгородский государственный университет; Иркутский государственный технический университет; Казанский государственный технологический университет; Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева; Московский государственный институт электронной техники; Московский государственный строительный университет; Московский энергетический институт – технический университет; Пермский государственный университет; Российский государственный медицинский университет Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию; Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет; Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; Томский государственный университет; Учреждение Российской академии наук Санкт-Петербургский академический университет – Научно-образовательный центр нанотехнологий РАН; Южно-Уральский государственный университет);

➤ наукоградов (этот статус официально присвоен, согласно федеральному закону «О статусе наукограда», таким городам, как Бийск (Алтайский край), Дубна, Жуковский, Королев, Пущино, Реутов, Троицк, Фрязино (Московская область), Кольцово (Новосибирская область), Мичуринск (Тамбовская область), Петергоф (Санкт-Петербург), Обнинск (Калужская область);

➤ технопарков и бизнес-инкубаторов;
➤ венчурных фондов;
➤ бизнес-школ и корпоративных университетов;
➤ промышленно-производственных и технико-внедренческих экономических зон;

- инновационно-технологических центров (ИТЦ);
- инновационно-промышленных комплексов (ИПК);
- центров трансфера (передачи) технологий (ЦТТ).

Промышленно-производственные зоны создаются на участках территории площадью не более 10 кв. км. Критериями для создания промышленно-производственных зон являются: потребность в финансовых средствах бюджетов всех уровней на создание зоны,

приближенность к потенциальным рынкам сбыта продукции, потенциальная обеспеченность объектами инфраструктуры всех видов и квалифицированными трудовыми ресурсами.

Технико-внедренческие зоны создаются на ограниченных участках территории общей площадью не более 1 кв. км. Эти зоны могут формироваться на отдельных участках территорий, на участках территорий промышленно-производственных зон либо на участках территорий, сопряженных с территориями, занимаемыми высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами. Резиденты технико-внедренческих зон не имеют права на дотации, субсидии и субвенции из федерального бюджета. Цель функционирования технико-внедренческих зон – создание благоприятных условий для ведения инновационной деятельности путем развития наукоемких производств, коммерциализации научных разработок на основе специального режима регулирования деятельности соответствующих фирм на определенной территории²⁰¹.

Понятие «наукоград», появившееся в начале 1990-х годов, носило скорее собирательный характер, объединяя подобные города и поселки в совокупность поселений со сходными проблемами развития. Наукограды – это особый тип городских поселений, градообразующими предприятиями которых являются научные, научно-производственные и другие организации, связанные с научно-техническим развитием²⁰².

Исторически наукограды являются продуктом общемирового развития, в ходе которого научно-технические разработки стали определять уровень развития государства. Именно наукограды, отличающиеся высокой концентрацией интеллекта по всему циклу (от получения научного знания до конструкторской проработки, а потом промышленной реализации), позволили сначала создать, а потом удержать стратегический паритет в важнейших военных областях и добиться высокого уровня исследований в целом ряде научных направлений.

²⁰¹ Стратегия Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kai.ru/science/docs/str10.phtml>

²⁰² Агирречу А.А. Особенности формирования наукоградов России // Проблемы урбанизации на рубеже веков / отв. ред. А.Г. Махрова. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – С. 133-144.

В настоящее время общее число наукоградов России включает около 70 городских и сельских поселений, расположенных преимущественно в основной полосе расселения страны. Около половины из них находится в Московской области (в т.ч. город Зеленоград, который административно является частью г. Москвы, но расположен на территории области). За пределами столичного региона в Центральной России расположены еще 8 подобных территориальных образований во Владимирской, Калужской, Нижегородской, Тверской и Ярославской областях. По концентрации наукоградов вторым регионом страны является Урал. Здесь большинство из них сосредоточено на территории Свердловской и Челябинской областей. Третье место занимает Западная Сибирь, в южной части которой расположены 6 наукоградов – в Алтайском крае, Новосибирской и Томской областях.

Большинство наукоградов страны имеют статус города. Последними этот статус получили пос. Новостройка (ныне г. Пересвет) и пос. Черноголовка в Московской области. Статус поселка городского типа сохранили 7 наукоградов, к числу сельских поселений относятся 4 научных центра. Кроме того, к наукоградам следует относить академгородки крупнейших научных центров Сибири и Дальнего Востока, которые административно являются районами городов.

В настоящее время идет строительство иннограда (инновационного центра) Сколково²⁰³, на базе которого будут развиваться пять высокотехнологичных направлений модернизации: энергетика, IT, телекоммуникации, биомедицинские и ядерные технологии.

Научно-инновационные центры играют важнейшую роль в переходе промышленности на инновационный путь развития. Они обеспечивают всю цепочку превращения идеи в новый товар или услугу и являются своего рода «проводником» инноваций на рынок. Благодаря тесным и обширным связям с научно-образовательными центрами, своими партнерами из других регионов и стран, научно-инновационные центры аккумулируют информацию о передовых перспективных технологиях, осуществляют поиск заказчиков и инвесторов, формируют и обучают управленческие команды. Следовательно, данные специализированные

²⁰³ Федеральный закон Российской Федерации от 28 сентября 2010 года № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково».

информационно-внедренческие структуры образуют общую инновационную инфраструктуру страны и стимулируют взаимный трансфер технологий²⁰⁴.

В последнее время оценено значение венчурного бизнеса и строится система венчурного финансирования высокотехнологичных инновационных проектов. Создано 10 национальных информационно-аналитических центров, в том числе по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (РИС).

Около 200 объектов инновационной инфраструктуры сформировано в России в рамках Федеральной целевой научно-технической программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники на 2002 – 2006 годы», особенно в сфере высоких технологий: технопарки, ОЭЗ, центры трансфера технологий, национальная индустрия венчурного инвестирования, система бюджетных и внебюджетных фондов, кадровая инфраструктура (инновационный менеджмент), информационная инфраструктура (в частности, преобразование Государственной системы научно-технической информации в Национальную информационную систему научной, научно-технической и инновационной деятельности – НИСНИД); созданы национальные информационно-аналитические центры с базами данных (результаты и потенциал), инфраструктура продвижения результатов научно-технической деятельности на рынки²⁰⁵.

Под созданием коммуникативных площадок, обеспечивающих взаимодействие элементов системы «наука – рынок», понимается организация как временных, так и долгосрочных каналов обмена информацией между участниками инновационных процессов. Формы коммуникативных площадок могут быть самыми различными: научно-практические конференции; Интернет-конференции; совещания; семинары; круглые столы; выставки; тематические сайты; форумы; сетевые дневники; рассылки информационных материалов; социологические опросы; интервью; деловые игры; различные ассоциации; сообщества; клубы; дискуссии на страницах газет и журналов и т.п. Целью создания и функционирования

²⁰⁴ Алексеев А.С. Среда высоких технологий: Интеллектуальная сетевая система информированной поддержки инновационной инфраструктуры СО РАН // ЭКО. – 2004. – № 5. – С. 76-85.

²⁰⁵ Стратегия развития комплекса «наука – образование – инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года. – СПб., 2008. – 170 с.

коммуникативных площадок является обмен мнениями, обеспечение тесных взаимосвязей между субъектами инновационной деятельности, выработка коллективных предложений и рекомендаций, инициация совместных проектов в научно-технической сфере. Коммуникативные площадки могут формироваться как самими участниками инновационной деятельности, так и региональными органами управления.

Россия сохраняет значительный научный и научно-производственный потенциал, существенная часть которого сосредоточена в различных моделях интеграции науки, образования и бизнеса. Необходимость их сохранения и развития не подлежит сомнению, т.к. человеческий потенциал требует для своего развития особой, благоприятной для интеллектуальной деятельности среды, которая в высокой степени обеспечивается в инновационно-ориентированном научно-образовательном пространстве территории.

В Вологодской области существуют отдельные элементы региональной инновационной системы. Ряд из них функционируют достаточно успешно, другие активно формируются. Однако некоторые элементы еще только предстоит создать.

Перечислим структуры области, занимающиеся коммерциализацией технологий, доведением их от стадии идеи до стадии готового продукта: НП «Агентство городского развития» (г. Череповец), Центр инновационных технологий на базе Института менеджмента и информационных технологий СПбГПУ (г. Череповец), Бизнес-инкубатор (г. Вологда), Представительство Российской сети трансфера технологий, созданное на базе Института социально-экономического развития территорий РАН, Ассоциация машиностроительных предприятий г. Вологды, Вологодское отделение Российского союза промышленников и предпринимателей, клубы деловых людей Вологды и Череповца.

Организации, занимающиеся различными видами поддержки процесса разработки и внедрения инноваций, представлены в регионе юридическими агентствами и фирмами, Центром научно-технической информации (г. Вологда), Вологодской торгово-промышленной палатой, библиотеками области, Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области и др.

Одну из моделей интеграции науки, образования и бизнеса, способствующих ускоренному переводу экономики региона на инновационный путь развития, представляет создаваемый в ИСЭРТ РАН современный эффективный организационный механизм – Центр инновационных решений²⁰⁶, который даст возможность использовать не только внутренние резервы региона, но и все имеющиеся в стране и мире возможности. Формирование такого центра может явиться важнейшим шагом на пути становления в регионе (городе) инновационной экономики, объединения и координации ученых и разработчиков, их интеграции в международное сообщество, модернизации производственной базы предприятий, прогнозирования перспектив технико-технологического развития. Это в конечном счете позволит повысить среднедушевые доходы населения, увеличить доходы консолидированного бюджета региона. Центр планируется создать на основе функционирующего в ИСЭРТ РАН Центра трансфера технологий, являющегося участником российских и международных сетей.

Новизна предлагаемого решения заключается в том, что, в отличие от преобладающей в России практики, Центр будет отталкиваться не от существующих или возникающих инновационных предложений, а от текущих и перспективных потребностей конкретных хозяйствующих субъектов и региона (города) в целом. При этом будет использоваться передовой опыт организаций-лидеров в области трансфера технологий (InnoCentive, NineSigma др.), обеспечивающих реальное производство и повышение его эффективности. Вторым преимуществом Центра будет наличие лабораторных и опытно-производственных площадок, оснащенных современным оборудованием, что позволит иметь в одном месте замкнутый цикл создания инновационных продуктов.

Реализация стратегических целей и приоритетов инновационного развития региона требует также изменения подходов к управлению, важнейшими среди которых являются:

1. Инновационное мышление, изменение ментальности руководителей и специалистов органов власти, всех ветвей менеджмента в бизнесе и других сферах деятельности.

²⁰⁶ Ильин, В.А., Задумкин К.А., Кондаков И.А. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 168 с.

2. Упор на непрерывное развитие человеческого капитала как источника инноваций.

3. Развитие межотраслевого взаимодействия субъектов инновационной деятельности.

4. Формирование региональных инновационно-производственных кластеров.

5. Развитие межрегионального и международного сотрудничества в инновационной деятельности.

Разработка и реализация региональных стратегических проектов (крупномасштабные, «локомотивные», флагманские, мегапроекты). Стратегические проекты являются катализаторами экономической активности и включенности в них крупных инновационных инициатив. Вызванные социальной и экономической потребностью, они образуют альянсы сотрудничества на договорных началах предприятий, проектно-конструкторских, научно-исследовательских и других институциональных структур.

На наш взгляд, вполне обоснованными для инновационно-ориентированного пространства территории являются проекты инновационных и интеграционных структур, разработанные и претворяемые в жизнь сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН²⁰⁷ (рис. 3.2): развитие научно-образовательных центров, создание корпоративных университетов (КУ) как образовательных учреждений нового типа, создание инновационно-технических центров (ИТЦ), которые следует рассматривать как структуры для обеспечения условий сотрудничества предприятий и научных учреждений на уровне технических специалистов, формирование региональной сети трансфера технологий (РСТТ).

Формирование инновационных оргструктур, нацеленных на реализацию избранных приоритетов и включение в процесс реализации стратегии заинтересованных групп:

⇒ создание регионального инновационного фонда для целевой поддержки приоритетных программ и проектов инновационного характера, а также компаний для страхования приоритетных инновационных проектов;

⇒ расширение научно-технической и инновационной инфраструктуры путем создания центров трансфера технологий, инновационных бизнес-инкубаторов, инновационных центров и т. п.;

²⁰⁷ Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009.

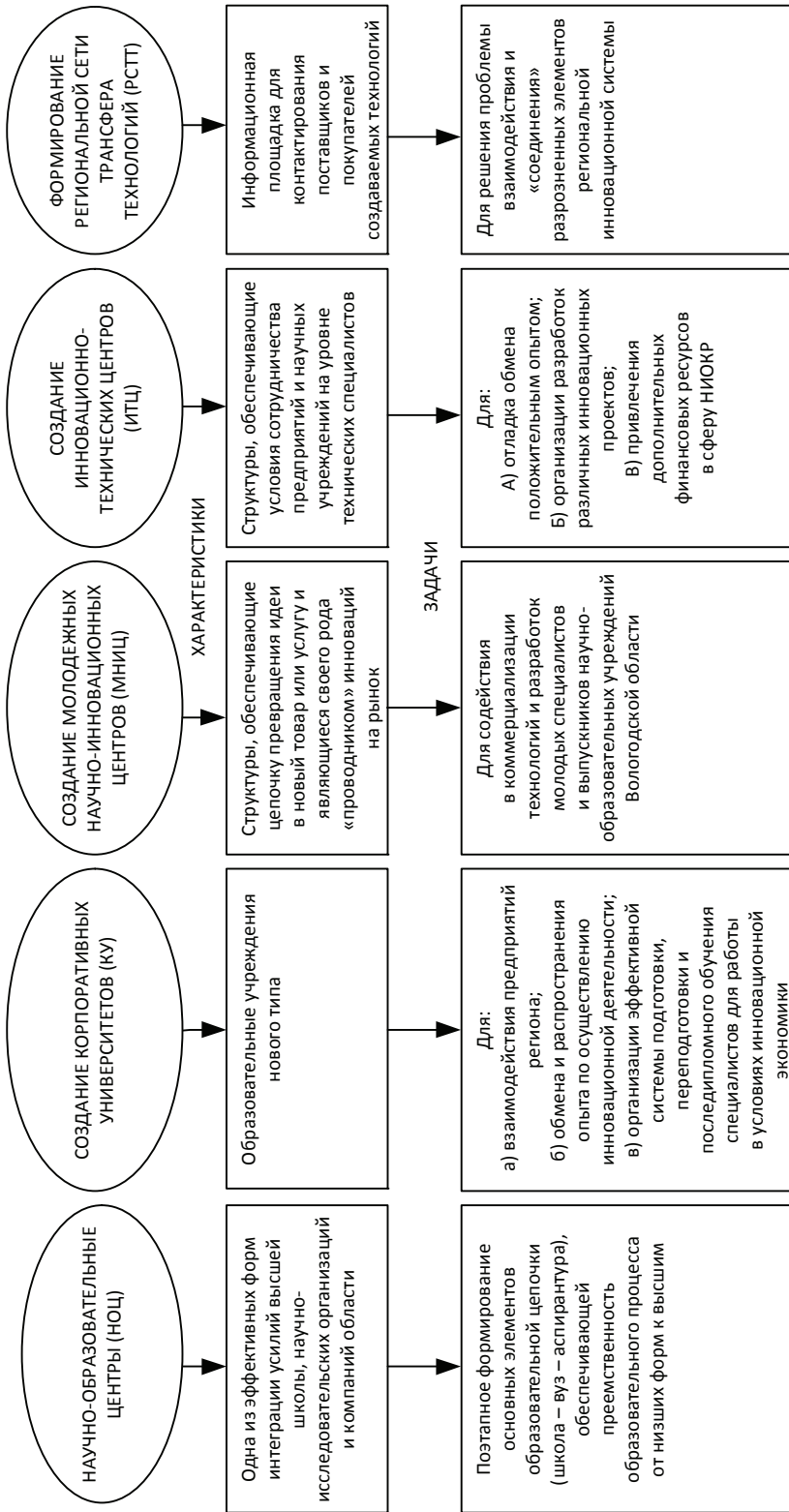

Рисунок 3.2. Формы научно-образовательных интегрированных структур, развиваемые Институтом социально-экономического развития территорий РАН в регионе

⇒ привлечение общественных объединений ученых, инженеров, конструкторов, менеджеров, органов местного самоуправления к участию в реализации и пропаганде инновационных программ и проектов.

Предметом особого внимания является кадровое обеспечение реализации инновационных приоритетов на основе специализированной подготовки, переподготовки и повышения квалификации ученых, конструкторов, инженеров, менеджеров, государственных служащих, использования для этого дистанционного обучения, каналов Интернета, публикации учебной и научно-популярной литературы по этим проблемам.

И наконец, необходимы формирование и организация регулярного мониторинга реализации выбранных целей и приоритетов инновационного развития, оценка их влияния на социально-экономические процессы в регионе.

Для того чтобы достичь целевых ориентиров, которые обозначены в Концепции научно-технического развития Вологодской области²⁰⁸, разработанной специалистами ИСЭРТ РАН, требуются новые формы интеграции высшей школы, научно-исследовательских организаций и компаний для решения кадровых проблем. Необходимо создание при ведущих образовательных учреждениях области научно-образовательных и молодежных научно-инновационных центров по таким ключевым направлениям, как машиностроение, лесопереработка, строительство, сельское хозяйство, энергетика и др.

Целесообразность этого обуславливается следующим: во-первых, данные механизмы позволят сориентировать как образовательную, так и научную деятельность на решение практических задач, стоящих перед региональной экономикой; во-вторых, значительно расширятся возможности для повышения качества подготовки специалистов и конкурентоспособности научно-образовательных учреждений; в-третьих, будут созданы необходимые предпосылки для перехода к инновационно-ориентированной экономике и экономике знаний.

²⁰⁸ Ильин В.А., Задумкин К.А., Кондаков И.А. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009.

Глава 4

РОЛЬ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

4.1. Сущность научно-образовательного пространства

В основе инновационного развития экономики и общества лежит развитие образовательного и научно-технического потенциала, их взаимная интеграция, совершенствование качества человеческого потенциала, увеличение эффективности управления экономическими системами на основе научных знаний. Решать эти задачи нужно с помощью современных подходов, соответствующих требованиям экономики знаний. Позитивные изменения не произойдут сами собой. Необходимы мобилизация внутренних ресурсов страны, подъем трудовой, творческой и предпринимательской энергии людей. А это невозможно без наличия инновационной среды, в которой могли бы развиваться новые знания, новые подходы. Формирование такой инновационной среды можно обеспечить за счет соответствующего укрепления и реформирования отраслей науки, образования и инноваций. Причем одним из важных резервов повышения эффективности работы этих отраслей является усиление связей между ними. Интеграция звеньев науки – образования – инноваций – культуры становится важнейшим фактором пространственного развития.

Обращение к теории пространственного развития основано на том, что пространственная экономика – более интегрированное научное направление по сравнению с традиционной регио-

нальной экономикой, ее предметом являются не только регионы и региональные системы, но и все пространственные формы хозяйства и расселения, включая множество пространственных сетей²⁰⁹. Пространство как философская категория отражает фундаментальные свойства материальных систем и их элементов – протяженность и расположение относительно друг друга или некой точки, оси, плоскости отсчета.

Пространство является объектом исследования целого комплекса гуманитарных, экономических, социологических наук. Под этим термином понимается совокупность отношений, выражающих координацию материальных объектов, их расположение друг относительно друга.

В исследованиях, посвященных проблемам территориального измерения общества, отмечается, что территориальность – это естественный принцип самоорганизации всех современных обществ²¹⁰.

Теоретические аспекты этого вопроса рассматривались еще в классических трудах английских экономистов А. Смита и Д. Рикардо. При анализе проблем международного обмена этими учеными были обобщены эмпирические наблюдения в различиях производительности факторов производства в разных точках экономического пространства²¹¹.

Научные основы пространственной организации экономики, принципов и факторов размещения производительных сил заложены в работах И. Тюнена, А. Вебера, Ф. Перу, М. Портера, А.Г. Гранберга, П.А. Минакера и др.

Наиболее значительными исследованиями в области пространственного развития стали теоретические разработки, опубликованные на рубеже XX – XXI веков американским ученым М. Портером, который выделил четыре главные детерминанты конку-

²⁰⁹ Гранберг А.Г. Пространственная экономика в системе наук [Электронный ресурс] // Российский экономический конгресс: сб. докладов участников (РЭК-2009, г. Москва, 7 – 12 дек. 2009 г.) [Программные секции: Пространственная экономика: становление нового научного направления. Сессия: Пространственная экономика в системе экономических наук] / Новая экон. ассоциация. – М.: ИЭ РАН, 2009. – Режим доступа: <http://www.econorus.org/consp/files/gran.doc> (05.02.10).

²¹⁰ Шабалин Ю.Е. Трансформация содержания общего образования на основе специфики регионального образовательного пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://region.edu3000.ru/favorite.htm> (25.06.10).

²¹¹ Пространственные аспекты развития региона / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с. (С. 7.)

рентных преимуществ стран: условия для факторов производства; состояние спроса; присутствие родственных и поддерживающих отраслей; условия для устойчивой стратегии, структуры соперничества.

Понятие пространства в экономике тесно связано с теорией размещения производства. Так, большинство теорий структуризации и эффективной организации пространства опираются на функциональные свойства форм организации производства и расселения – промышленных и транспортных узлов, агломераций, территориально-производственных комплексов, городских и сельских поселений разного типа. В экономической науке под пространством чаще всего понимают географические рамки (территорию), в которых существует и развивается та или иная экономическая система²¹². Рассмотрим взгляды некоторых исследователей на роль и значение пространства для развития экономики (*табл. 4.1*).

Можно выделить несколько разновидностей пространственных структур:

1. Пространство, воспринимаемое человеком и обществом:

- реальное (пространство, существующее на самом деле);
- концептуальное (научное представление о реальном пространстве);
- перцептуальное (восприятие пространства непосредственно человеком)²¹³.

2. Пространство различных сфер деятельности человека и общества:

- экономическое;
- социальное;
- информационное;
- финансовое;
- инновационное и др.

Пространства взаимодействуют друг с другом, при этом экономическое пространство, которое воздействует на процесс формирования, функционирования, развития и реализации экономических интересов, выполняет функцию первичного, системообразующего элемента (*рис. 4.1*).

²¹² Челноков И.В. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002.

²¹³ Чернецова Н.С. Экономическая природа и эволюция системы экономических интересов: дис. ... д.э.н. – М., 2003. – 48 с.

Таблица 4.1. **Взгляды экономистов на сущность категории «пространство»**

Подход	Автор	Сущность
Территориальный	А.Г. Гранберг Е. Лейзерович П.А. Минакер	<p>Пространство – насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.</p> <p>Пространственная экономика – более интегрированное научное направление по сравнению с традиционной региональной экономикой; её предметом являются не только регионы и региональные системы, но и все пространственные формы хозяйства и расселения, включая множество пространственных сетей.</p> <p>Экономическая деятельность теперь исследуется уже не в рамках географического пространства, а в пределах экономического пространства, которое конституируется системой полей (подпространств), обязанных своей структурой неравномерному распределению отдельных видов ресурсов, и может восприниматься как в форме структуры связей, присущих и отдельному агенту экономической деятельности, и экономической системе в целом</p>
Ресурсный	И. Кучин А. Лебедев Ф. Перрокс В.В. Окрепилов	<p>Пространство определяет территориальное распределение источников сырья, предприятий по его переработке и рынков сбыта</p> <p>Пространственное развитие представляет собой комплекс организационных, нормативных и институциональных действий, выражающихся в управлении пространственными изменениями и направленными на повышение качества жизни</p>
Информационный	Г. Шибусава П. Кругман	<p>Пространство – среда для объединения предприятий, использующих одинаковые технологии. Структура пространства формируется информационными потоками</p>
Процессный	М. Портер	<p>Пространство – это отношение между экономическими отношениями субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом по формированию результатов экономической деятельности</p> <p>Пространство определяет тенденцию к географической концентрации предприятий, соответствующих требованиям развитости рыночных институтов, рационального использования природных ресурсов, применения передовых технологий, высокой квалификации рабочей силы, соответствия требованиям местного рынка к качеству выпускаемой продукции, конкуренции и высокой степени взаимодействия с другими предприятиями</p>
<p>Источник: Биянков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: Изд-во Томского университета, 2004.</p>		

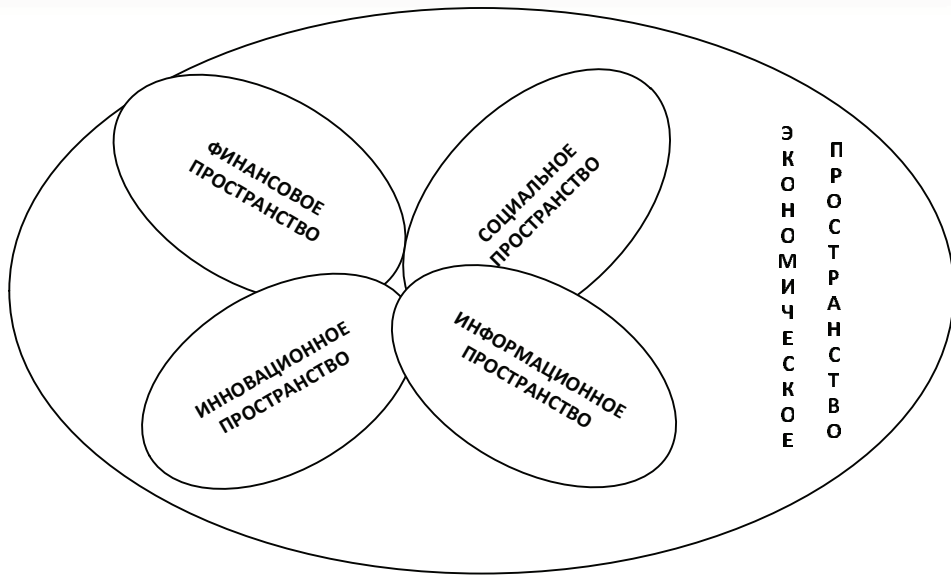

Рисунок 4.1. Классификация пространств по сферам деятельности человека и общества

Источник: Биянков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004.

Любая пространственная структура является иерархически организованной. Организация пространства определяется плотностью отношений и взаимосвязей, возникающих между людьми, которые проживают на определенной территории. Индикатором плотности подобных отношений служит количество размещающихся на плоскости пространства субъектов.

В экономической науке можно выделить три варианта организации пространственных структур.

I. В зависимости от сфер реализации интересов общества²¹⁴ (рис. 4.2).

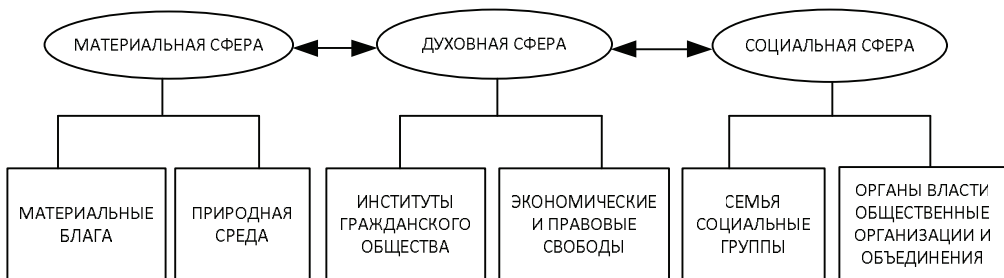

Рисунок 4.2. Структура пространства (в зависимости от сфер реализации интересов общества)

²¹⁴ Чернецова Н.С. Природа и структура экономического пространства и экономические интересы // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2006. – №2 (6).

II. В зависимости от субъектов пространства.

Субъектами пространства являются:

1. Среда (природная, правовая, институциональная) – совокупность природных, правовых, экономических, социальных, духовных и других условий, окружающих человека, и взаимосвязи, обусловленные их действием.

2. Физические и юридические лица, которые вступают в правовые, экономические, социальные, духовные и другие отношения и взаимосвязи.

3. Физические и нефизические объекты, являющиеся источниками правовых, социальных, экономических, духовных отношений.

III. В зависимости от содержания отношений и взаимосвязей между субъектами пространства (табл. 4.2).

Таблица 4.2. **Структура пространства** (в зависимости от содержания отношений и взаимосвязей между субъектами)

<i>Институциональный компонент</i>		<i>Природный компонент</i>
Экономический элемент	Социальный элемент	
Форма экономической системы	Правовые институты	Географическое положение
Институт собственности	Степень экономической свободы	Климат
Организационно-экономические отношения	Экономическая политика государства	Запасы природных ресурсов
Характер и принципы распределения	Система и механизм управления	Емкость природной среды
Характер трудовых отношений	Демографические тенденции	Количественные параметры трудовых ресурсов
Рыночные институты и механизмы	Предпринимательский климат	Возможности пространственной организации размещения трудовых сил
Система денежного обращения	Семья	
Характер экономической зоны (открытый, закрытый)	Степень инвестиционной привлекательности	
Базовые экономические потребности	Информация, наука	
	Знания, образование	
	Менталитет населения: традиции, обычаи, нравы	
Формы экономических преобразований (эволюционные, революционные)	Национальная структура	
	Религиозно-духовная структура	
	Социальная структура	
	Степень криминогенности среды	
Источник: Чернецова Н.С. Природа и структура экономического пространства и экономические интересы // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2006. – № 2 (6).		

В пространстве как в объекте исследования важнейшее место занимает не простое функционирование сложнейших отношений (экономических, социальных, духовных и т. д.), а «отмирание» старых и становление новых отношений, связей и элементов²¹⁵.

Системообразующую роль в жизни общества играют взаимосвязи, в которые вступают индивиды, группы и т. д. Эти взаимосвязи образуют социальное пространство, определяемое социологом П. Бурдьё²¹⁶ как поле, создаваемое взаимодействующими индивидами, их практиками и имеющее особое (системное) качество, отсутствующее в индивидах (например, государство, право, обычаи, мораль и т.д.).

Координатами социального пространства являются:

- социальный состав населения;
- социальная стратификация;
- социальные институты (совокупность норм и учреждений, регулирующих определенную сферу общественных отношений)²¹⁷.

Различают три аспекта феномена социального пространства²¹⁸:

1. Социальное пространство как пространство взаимодействия людей, занимающихся социальной деятельностью.

2. Социальное пространство как порядок социальных позиций, метафорическое пространство, структурируемое положением человека в обществе.

3. Пространство как нечто обозримое – место, территория.

В структуре социального пространства выделяются особые поля, которые создаются сферами деятельности общества. Социальные поля являются специфической системой объективных связей между различными позициями в социальном пространстве, реализующими те или иные виды взаимодействия²¹⁹. Исследова-

²¹⁵ Чекмарев В.В. Книга об экономическом пространстве. – Вып. 9. – Кострома: КГУ, 2001.

²¹⁶ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.

²¹⁷ Кравченко А.И. Социология. Общий курс. – М.: Логос, 2002.

²¹⁸ Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Социология. Психология. Философия: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – №5. – С. 329-335.

²¹⁹ Сериков А.Е. Социология: Курс лекций. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2003.

тели выделяют шесть полей, которые входят в социальное пространство и взаимосвязаны друг с другом. Увеличение количества связей в системе полей может привести к образованию новых пространств: социально-экономического, политического, религиозного, образовательного, научного и культурного (рис. 4.3).

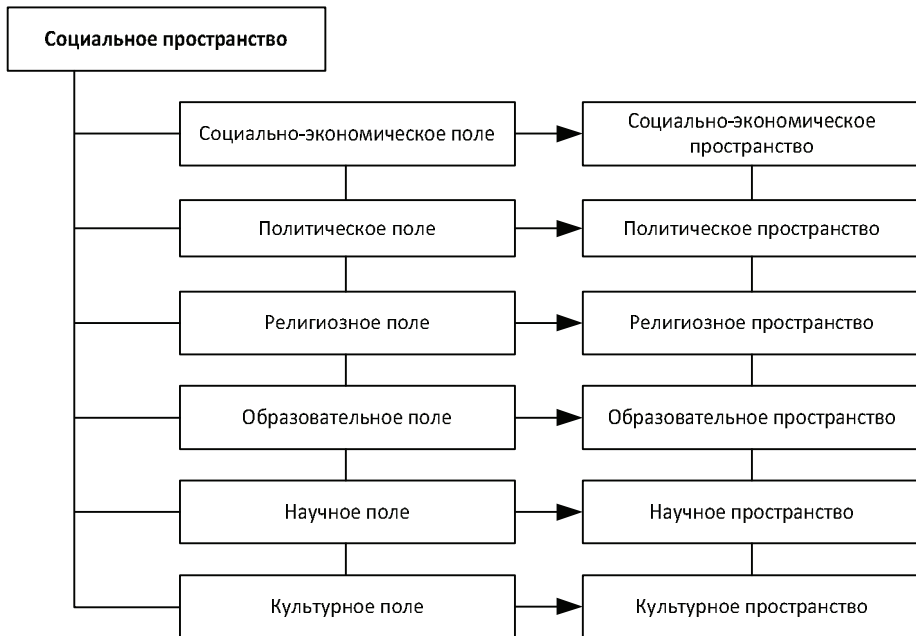

Рисунок 4.3. Структура социального пространства

Источник: Виноградова Н.Л. Социальное пространство и социальное взаимодействие // Вестник ВГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2005. – № 2.

Соотношение личности и социального пространства, условий организации их взаимовоздействий и взаимовлияний обуславливает оперирование понятием «научно-образовательное пространство», которое состоит из научного и образовательного компонентов.

Наиболее употребляемой в научной среде категорией является образовательное пространство, которое является важным стратегическим ресурсом развития конкурентоспособности территорий. Сохранение единства федерального образовательного пространства названо одним из принципов государственной политики в области образования в Федеральном законе «Об образовании»²²⁰.

Образование существует в конкретном месте и в конкретное время. Как отмечал К.Д. Ушинский, «в определенный момент

²²⁰ Федеральный закон «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1, ст. 2.

времени и в определенной стране образование решает вполне определенные задачи, которые изменяются во времени и в пространстве»²²¹.

Говоря об образовательном пространстве, мы имеем в виду, что в самом общем виде употребление термина «пространство» предполагает его трактовку как комплекса содержательных, структурных, коммуникативных параметров и отношений. Исследователи определяют образовательное пространство как сложную целостную систему, где реализуются внутренние запросы социальной системы, связанные с экономикой, поселенческими условиями (особенностями менталитета, культуры, быта, традиций, самосознания) и личностью человека (его потребностями). Учитывается также доступность образования для различных категорий детей и взрослых, в том числе повышение квалификации. Это сохраняет взаимосвязь и преемственность отдельных образовательных структур и соблюдение прав каждого гражданина государства на получение полноценного образования вне зависимости от места проживания²²².

Единство федерального образовательного пространства определяется теми общими элементами, которые присущи всему образовательному пространству. Разграничение полномочий между территориально-административными единицами РФ позволяет в настоящее время говорить о наличии образовательных комплексов на уровне государства, региона, отдельных муниципалитетов.

Региональное образовательное пространство представляет собой целостную динамичную систему в рамках административного территориального деления, функционирующую в целях обеспечения единства культурно-образовательной политики, централизации управления образованием, интеграции социальных институтов и общественно-педагогического сообщества²²³. То есть основными признаками, характеризующими региональное обра-

²²¹ Шабалин Ю.Е. Российское образовательное пространство региональный аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа (25.06.10): <http://region.edu3000.ru/favorite.htm> (25.06.10)

²²² Пономарева И.С. Высшая школа как фактор развития образовательного пространства малого северного города (на примере Тюменской области): автореф. дис. ... к.п.н. – Тюмень, 2007.

²²³ Скударева Г.Н. Педагогические условия профессионального становления молодого учителя в муниципальном образовательном пространстве: автореф. дис. ... к.п.н. – М.: Негосударственное некоммерческое образовательное учреждение «Московский гуманитарный университет», 2008.

зовательное пространство, являются: территория под единым административным управлением, единство образовательной и культурной политики и идеологии, централизация управления образованием, интеграция.

«По сути – образовательное пространство – это все физические и юридические лица региона, весь регион, только взятый в определенном аспекте – отношения к образованию»²²⁴.

В современной научной литературе можно выделить несколько подходов к определению сущности образовательного пространства (табл. 4.3).

Таблица 4.3 Подходы к определению термина «образовательное пространство»

Подход	Авторы	Сущность подхода
Системно-целостный	Г.П. Сериков	Элемент общественной жизни и продукт деятельности человека в форме вложенных друг в друга образовательных систем
Ментально-эмоциональный	Р. Эверман, Ю.В. Копыленко	Среда для развития ментальных и эмоциональных возможностей и способностей личности
Личностно-развивающий	Д. Л. Паркер	Среда для развития личности учащегося и его взаимодействия с содержанием, методиками и технологиями обучения
Социально-географический	В.Г. Кинелев, Е.Б. Сошнева	Комплекс образовательных учреждений, находящихся на отдельно взятой территории
Дистанционный	А. Бейтс, Т. Эванс	Среда для взаимодействия обучающегося с инновационной техникой и технологиями
Локально-постерный	Л.А. Санкин	Пространство отдельно взятого образовательного учреждения, факультета, отделения
Источник: Образовательное пространство в современной философии и теории образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.region.edu3000.ru		

Характеристиками образовательного пространства являются объем образовательных услуг, мощность и интенсивность образовательной информации, образовательная инфраструктура, многофункциональность (осуществление разных видов образовательной деятельности), многопрофильность (предоставление широкого спектра образовательных услуг), лабильность (быстрое реагирование на изменение условий окружающей среды)²²⁵.

Состояние образовательного пространства в значительной мере зависит от экономического развития региона, его финансо-

²²⁴ Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе // Парадоксы наследия, векторов развития. – М., 2000. – С. 149.

²²⁵ Кондаков А.М. Отечественное и мировое образовательное пространство: ресурсный подход. – СПб.: Специальная литература, 2004.

вого положения, климатических и географических условий, состава населения, его культурных традиций и предпочтений, образовательных потребностей, уровня доходов. Эти потребности определяют расположение сети образовательных учреждений, предпочтительные образовательные программы, соотношение государственных и негосударственных образовательных учреждений, типы и виды школ и учебных заведений и т.д. – вплоть до приемлемого уровня качества образовательной подготовки²²⁶.

Выделяют мировое образовательное пространство, федеральное, региональное, муниципальное, локальное (образовательное пространство учебного заведения)²²⁷. Существует два подхода к пониманию структуры образовательного пространства. Согласно первому из них, образовательное пространство формируется из множества различных образовательных подсистем, которые складываются в образовательной сфере. Как пример данного подхода может быть представлено в самом общем виде образовательное пространство региона²²⁸ (рис. 4.4)

В рамках процесса регионализации и муниципализации образования в качестве основных свойств В.И. Криличевский выделяет «интеграцию образования со сферами здравоохранения, культуры, экономики, сельского хозяйства, промышленности региона; достаточность внутренних ресурсов и возможностей для реализации программы развития, системность в решении задач регионального образования, информационно-ценностный обмен с другими регионами, ориентацию на саморазвитие»²²⁹.

М.В. Артюхов в понятие «муниципальная» (региональная) система образования включает, во-первых, все образовательные институты (традиционные, корректирующие, развивающие); во-вторых, – учреждения культуры и спорта, дополнительного внешкольного образования, то есть все институты, так или иначе удовлетворяющие разнообразные образовательные потребности населения. Кроме того, в рамки данного понятия включается

²²⁶ Шабалин Ю.Е. Развитие регионального образовательного пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://region.edu3000.ru>

²²⁷ Ягофаров Д.А. Нормативно-правовое обеспечение образования. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2008.

²²⁸ Стратегия развития образования в Вологодской области на период до 2020 года: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 03.03.2009 г. № 398.

²²⁹ Криличевский В.И. Общественные отношения как фактор развития системы образования: автореф. дис. ... к.п.н. – Спб., 1997. – С. 11.

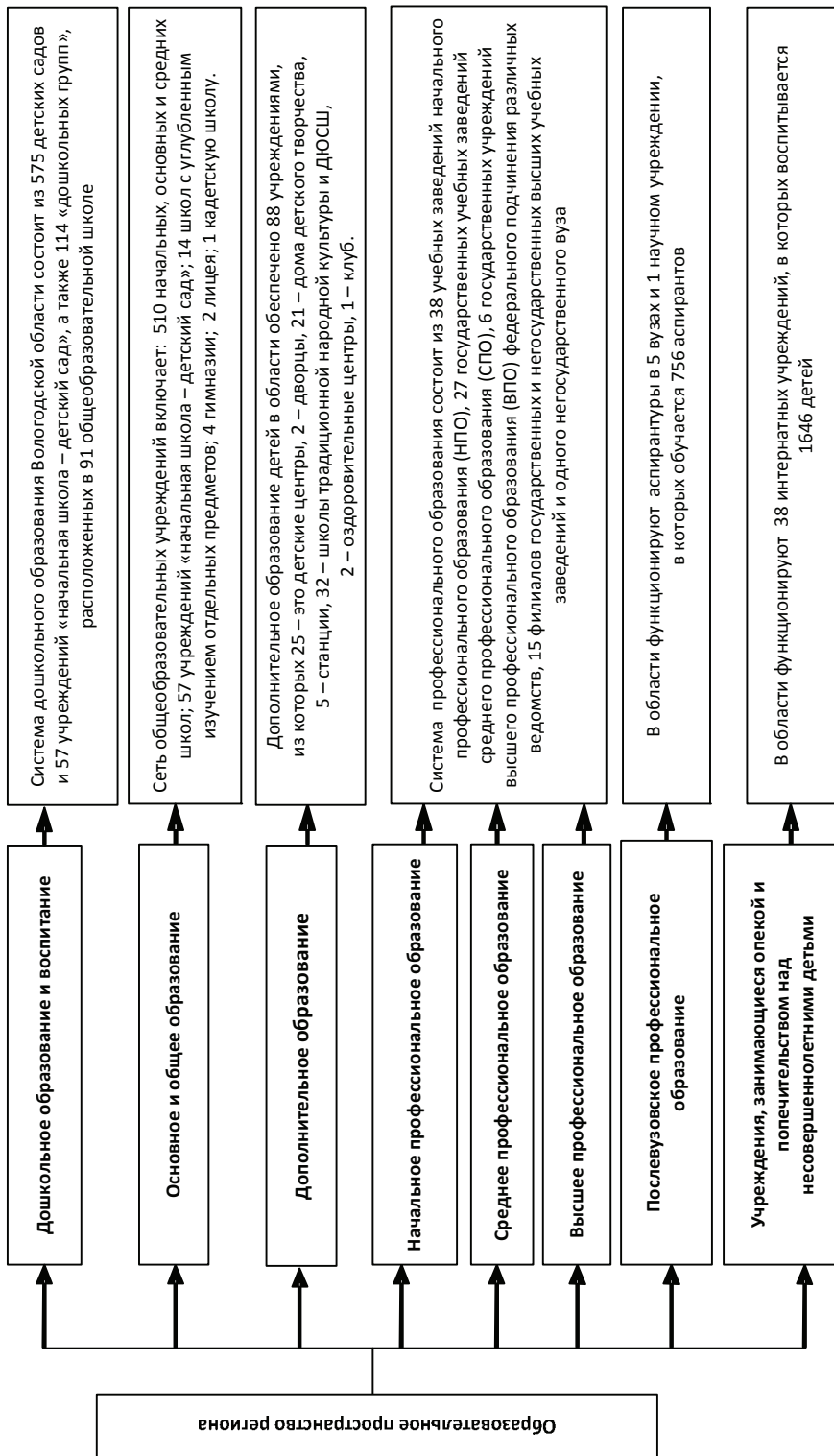

Рисунок 4.4. Схема регионального образовательного пространства

сфера обеспечения развития и деятельности данного комплекса учреждений и сфера управления данными учреждениями образования, культуры и спорта. При этом ключевым элементом понятия является обязательная взаимосвязь и координация между различными элементами системы²³⁰. Таким образом, по М.В. Артюхова, образовательное пространство региона (города) должно рассматриваться с учетом инфраструктуры всех учреждений, обеспечивающих образовательные потребности населения.

Нас более интересует второй подход, который относит к субъектам образовательного пространства как учебные заведения различных типов и уровней, так и учреждения трансляционной деятельности (влияющие на образовательную среду опосредованно):

- организации и предприятия экономики;
- общественные организации;
- культурно-просветительские учреждения (музеи, библиотеки, театры, объекты туризма и т.д.);
- органы власти и управления.

Каждый субъект образовательного пространства наделен своими функциями (табл. 4.4).

Понятие «образовательное пространство» включает в себя не только системные параметры образования, но и координаты, которые позволяют судить о направлениях и качестве развития общественных отношений в целом. К ним относятся:

1. Нормативно-регулирующая координата (правовые и нравственные основания, определяющие условия функционирования образовательного пространства).

2. Перспективно-ориентирующая координата (социальные ценности ожидаемых результатов функционирования образовательного пространства).

3. Деятельностно-стимулирующая координата (материальные и нематериальные условия деятельности участников образовательных отношений в образовательном пространстве).

4. Коммуникативно-информационная координата (взаимосвязи между различными образовательными институтами, входящими в образовательное пространство)²³¹.

²³⁰ Артюхов М.В. Теория и практика управления развитием муниципальной системы образования: автореф. дис. ... д.п.н. – Томск, 2000. – С. 26.

²³¹ Ягофаров Д.А. Нормативно-правовое обеспечение образования. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2008.

Таблица 4.4. **Функции субъектов образовательного пространства**

Субъекты	Функции
1. Образовательные учреждения	<ul style="list-style-type: none"> - Подготовка кадров в соответствии с потребностями народнохозяйственного комплекса - Удовлетворение социального заказа на подготовку специалистов - Взаимодействие с социальными партнерами в осуществлении профильной и предпрофильной подготовки; - Учебно-методическое, научно-методическое, кадровое и профориентационное сотрудничество с образовательными учреждениями различных уровней
2. Организации и предприятия	<ul style="list-style-type: none"> - Предоставление сведений о кадровых потребностях; - Независимая диагностика качества подготовки квалифицированных специалистов - Предоставление рабочих мест для прохождения производственной практики - Обеспечение выпускников учебных заведений рабочими местами - Участие в попечительских советах образовательных учреждений - Разработка стандартов профессионального образования и требований к квалификациям - Разработка новых механизмов финансирования образовательных учреждений
3. Органы власти и управления, общественные организации	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование политики непрерывного образования - Создание заказа на подготовку кадров для нужд экономики - Координация взаимодействия между субъектами образовательного пространства - Создание условий для профессионального совершенствования кадрового потенциала
4. Культурно-просветительские учреждения, туристические объекты	<ul style="list-style-type: none"> - Участие в профориентационной работе с учащимися школ - Участие в попечительских советах образовательных учреждений - Обеспечение досуга студентов и учащихся
<p>Источники: Микрюков В.Ю. Взаимодействие высших и средних учебных заведений: существующие проблемы и пути их решения // Образование в современной школе. – 2002. – № 11; Зыков Н.В., Шумилова Л.В. Социальное партнерство в системе среднего профессионального образования как фактор повышения качества обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://labourmarket.ru.</p>	

По мнению В.Ф. Трещалина, образовательным следует называть пространство «в котором педагоги, образовательные учреждения связаны с объектами и субъектами окружающей действительности определенными отношениями. В общем случае образовательное пространство задается совокупностью образовательных институтов, процессов и сред...»²³².

Г.Б. Паршукова считает образовательное пространство подпространством социального. По ее мнению, «образовательное про-

²³² Трещалин В.Ф. Социально-проектный подход к оценке образовательных систем: автореф. дис. ... к.п.н. – Воронеж, 2001. – С. 11.

странство – это пространство отношений всех субъектов образования. Кроме того, это не устойчивое состояние, а огромный комплекс ни на мгновение не останавливающихся процессов, поток событий... Его материальное содержание – это практики индивидов, как разрозненных, так и объединенных в коллективы... Образовательные отношения возникают в результате взаимодействия индивидов и групп»²³³.

При рассмотрении сущности «образовательного пространства» уместно, на наш взгляд, соотнести его с терминами «образовательная среда», «образовательная сфера», «система образования».

Когда мы говорим об образовании, то имеем в виду «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней»²³⁴. Соответственно в целях обеспечения этого процесса государство создает соответствующую систему образования, которая представляет собой совокупность взаимодействующих преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности; сети реализующих их образовательных учреждений независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов; органов управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций. Исходя из данного определения заключаем, что понятие «система образования» уже, чем «образовательное пространство».

Термин «образовательная среда» (естественное или искусственно создаваемое социокультурное окружение обучающихся, включающее различные виды средств и содержания образования, способные обеспечивать продуктивную деятельность²³⁵) имеет больше сходных черт с «образовательным пространством», поскольку обладает большей мерой сложности, имея несколько уровней – от федерального, регионального до основного своего первоэлемента – образовательной среды конкретного учебного

²³³ Паршукова Г.Б. Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона (на примере Новосибирской области). – Новосибирск, 2004. – С. 18.

²³⁴ Федеральный закон «Об образовании» от 10.07.92 г. № 3266-1 // Собрание законодательства Российской Федерации 1996. – № 3. – Ст. 150.

²³⁵ Хуторской А.В. Модель образовательной среды в дистанционном эвристическом обучении // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 1 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0901.htm>

заведения и класса²³⁶. Как отмечают исследователи, «пространство» и «среда» являются близкими, но не синонимичными понятиями. Говоря о пространстве, имеется в виду набор определенным образом связанных между собой условий, которые могут оказывать влияние на человека. При этом по смыслу в самом понятии пространства не подразумевается включенность в него человека. Пространство может существовать и независимо от него. Понятие «среда» также отражает взаимосвязь условий, обеспечивающих развитие человека. В этом случае предполагается его присутствие в среде, взаимодействие с субъектом.

Сфера образования чаще понимается как субъект управления, как отрасль социальной сферы экономики, которая решает вопросы размещения образовательных учреждений, укрепления материально-технической базы, обеспечения условий жизнедеятельности ее субъектов.

Организация эффективного взаимодействия образовательных учреждений как сетевых единиц в рамках единого образовательного пространства обеспечивает максимальное использование образовательных ресурсов для достижения необходимого качества образования.

Анализ современных тенденций свидетельствует, что образовательные пространства регионов развиваются в одних и тех же направлениях:

- возрастание спроса со стороны регионального бизнеса, производства и управления на кадры высшего уровня квалификации, способных овладеть новыми знаниями и на практике осуществлять инновационную деятельность;

- своеобразная массовизация высшего образования.

Эти тенденции развития привели к необходимости изменения характера образования. Изменения в образовании необходимы прежде всего для того, чтобы преодолеть существующий в современном мире так называемый «человеческий разрыв». Его суть состоит в возрастающей сложности проблем, стоящих перед человечеством, и неспособности человека овладеть решением этих проблем. Такая ситуация обусловлена тем, что существующий подход

²³⁶ Горелова Ю.Р. Культура как ресурс развития образовательного пространства города: материалы Омской научно-практической конференции «Сохранение и развитие русской культуры и православной духовности» / отв. ред. И.В. Волохина, Г.Г. Волощенко, Н.А. Томилов. – Омск: Издание департамента культуры Администрации г. Омска, 2007. – С. 53-56.

к образованию не отвечает потребностям нынешнего этапа жизни человечества. Сложившуюся к настоящему времени в мире систему образования многие исследователи называют «поддерживающим обучением». Оно основано на фиксированных точках зрения, правилах, методах, нацеленных на то, чтобы иметь дело с уже известными и повторяющимися ситуациями. Однако «поддерживающее обучение» не позволит решать наиболее значимые проблемы современности. В последние десятилетия в мировом сообществе появилась и иная тенденция, связанная с переходом к «инновационному образованию», которое предполагает развитие у учащихся возможностей осваивать новый опыт на основе творческого и критического мышления, овладения учебно-исследовательской деятельностью, ролевым и имитационным моделированием²³⁷.

Инновационное образование связано с привлечением новейших достижений науки в образовательный процесс.

Как и образовательное, научное пространство играет важную роль в жизни общества, а также в процессе планирования экономических и социальных показателей. Согласно Федеральному закону РФ от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике» наука признана «социально значимой областью, определяющей уровень развития производственных сил государства»²³⁸.

В целом анализ «научного пространства» как объекта исследования в современной научной литературе практически отсутствует. Поэтому существует лишь несколько определений этого явления.

Научное (исследовательское) пространство – это:

- объединение организованных на определенной территории высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, научных музеев, научных библиотек на основе единых принципов государственной политики, организационных, экономических, информационных связей, их научно-просветительской и издательской деятельности²³⁹;

²³⁷ Тарасов С. Постдипломное педагогическое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://loo.loiro.ru/index.php?module=articles&action=view&cid=0&id=1>

²³⁸ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

²³⁹ Калинин С.Б. Формирование и развитие научного пространства в республиках Северного Кавказа и на Ставрополье: 1918 – 1940 гг.: автореф. дис. ... д.и.н. – Ставрополь, 2006.

- среда обеспечения функционирования и развития науки и технологий, характеризующаяся единой государственной научно-технологической политикой, опирающейся на адекватную нормативно-правовую базу и включающей перечень национальных приоритетов, системы управления научно-технологическим развитием, финансирования, подготовки и аттестации научных и инженерных кадров, научно-технической информации, стандартизации, метрологии, сертификации, охраны прав на результаты научно-технической деятельности²⁴⁰.

Задачами научного пространства являются:

- обеспечение продвижения исследований и взаимодействия между исследователями;
- эффективное использование и оценка научного знания для целей развития экономики;
- оптимизация и координация программ исследования для выработки единой политики в отношении решения глобальных проблем;
- развитие прочных связей в научном сообществе для продвижения роли знаний в качестве метода решения глобальных проблем.

В структуру научного пространства входят научные организации и воздействующие на их деятельность предприятия сферы экономики, органы государственной и муниципальной власти и управления, научные фонды и общества.

Ядром научного пространства являются научные организации. Они могут быть организованы в форме государственного унитарного предприятия, государственного учреждения, академической структуры (института, научного центра), хозяйственного общества. В отечественной статистике принята классификация научных организаций по секторам науки и типам организаций

Научное пространство функционирует на разных уровнях – от межстранового до макроуровня (в рамках страны, региона) и микроуровня (в рамках конкретного научного учреждения или вуза)²⁴¹.

²⁴⁰ Концепция создания общего научно-технологического пространства государств-участников Содружества независимых государств (принята на заседании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза 22.09.1995 г.).

²⁴¹ Гиренко А.Ф., Московкин В.М. Единое европейско-российское исследовательское пространство: опыт подготовки и управления европейскими исследовательскими проектами для России // Научно-техническая информация (Сер. 1. Организация и методика информационной работы). – 2008. – № 3. – С. 6-10.

Условиями оптимального существования и функционирования научного пространства являются:

- внутренний рынок для исследований, в котором свободно перемещаются исследователи и циркулируют технологии и знания;
- эффективная координация национальной и региональной исследовательской деятельности;
- свободное внедрение и финансирование научных инициатив, исследовательских программ;
- адекватный поток ученых-исследователей с высоким уровнем мобильности между институтами, дисциплинами, секторами, регионами, странами;
- доступная всем ученым инфраструктура мирового класса;
- привлечение человеческих и финансовых ресурсов научно-исследовательскими институтами;
- эффективный обмен знаниями между обществом и частными секторами²⁴².

В современном мире как образование, так и наука являются важнейшими социальными институтами, которые способны быстро реагировать на общественные изменения и процессы, становиться непосредственными участниками процесса производства²⁴³. Помимо того, эти две сферы прямо или косвенно отражают состояние интеллектуального потенциала общества.

Активизация инновационных процессов, происходящих в мире, востребованность кадров высокого качества, создание условий формирования культуры научного мышления у подрастающего поколения вызывают у общества потребность и интерес не только к образовательному, но и к научно-образовательному взаимодействию. Поэтому в современной территориальной организации образования важны развитие различных форм интеграционных связей и формирование научно-образовательного пространства.

На наш взгляд, научно-образовательное пространство можно определить как высокоорганизованную среду, оснащенную многофункциональным «пакетом» инфраструктур, необходимых для наращивания человеческого и интеллектуального потенциала территории, целенаправленного социокультурного воспроизводства

²⁴² Гиренко А.Ф., Московкин В.М. Там же.

²⁴³ Каримов З.Ш. Теория и практика институциональной интеграции высшего профессионального педагогического образования на основе синтеза внешнего и внутреннего компонентов: автореф. ... дис. д.п.н. – Уфа, 2009. – 47 с.

человека, формирования и развития личности, привлечения бизнеса, способного производить новые виды высокотехнологичной, конкурентоспособной продукции и внедрять современные технологии в промышленности. Субъектами научно-образовательного пространства при этом являются:

⇒ учреждения системы образования (общеобразовательные, профессиональные: СПО, НПО, ВПО; учреждения дополнительного образования);

⇒ учреждения научной сферы (НИИ, академические институты, проектные организации и подразделения в корпорациях);

⇒ учреждения инновационной сферы (венчурные фонды, технопарки, бизнес-инкубаторы, трансфер технологий, инновационно-технические центры и т.д.);

⇒ интегрированные структуры (базовые кафедры, НОЦы и т.д.);

⇒ учреждения культурной сферы (музеи, библиотеки, театры, объекты исторического туризма и т.д.);

⇒ домашние хозяйства (школьники, абитуриенты, студенты и выпускники системы профессионального образования, квалифицированные трудовые ресурсы);

⇒ бизнес-сообщество (предприятия экономики реального сектора экономики и ассоциации, союзы и общественные организации промышленников и предпринимателей, ТПП и т.п.);

⇒ государственные органы власти и управления (стратегии и программы развития).

Правовой средой для юридического оформления научно-образовательного взаимодействия являются, например, Федеральный закон № 50-ФЗ «О внесении изменений в статью 53 Закона Российской Федерации «Об образовании» и статью 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (2008); Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (2009); Федеральный закон № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов» (2009) и т.д.

Теоретической основой создания интегрированных структур, осуществляющих воспроизводство новых знаний, инноваций, информации, человеческого капитала, может стать теория

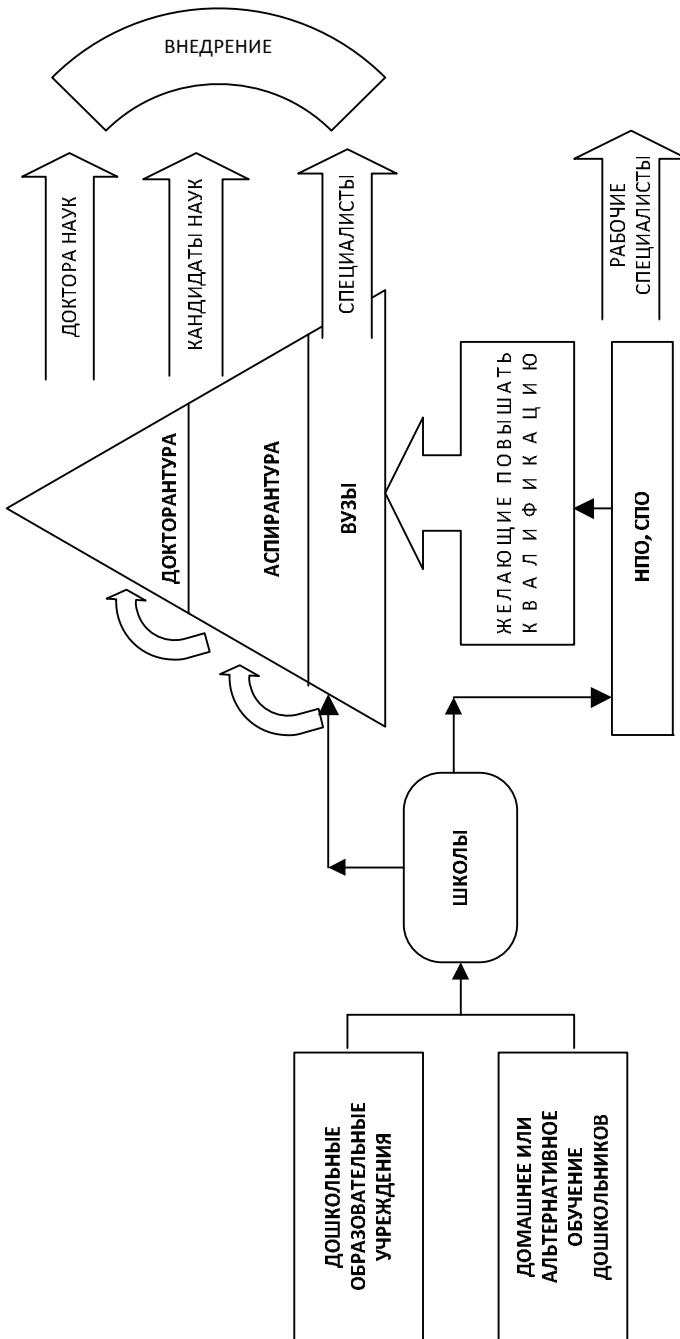

Рисунок 4.5. Структура научно-образовательного кластера

кластеров (рис. 4.5), поскольку в них явно вырисовываются блоки: обучающий (образование), исследовательский (научно-внедренческий (инновационная деятельность)).

В обучающем блоке должны быть представлены образовательные учреждения, аспирантура и докторантура, корпоративные университеты, в исследовательском – поисковые, фундаментальные и прикладные исследования, во внедренческом – информационно-консультационные центры, инновационные центры, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры научно-технической информации и т.п.

Целый ряд научных публикаций указывает на то, что в настоящее время многие высшие учебные заведения России либо переросли в учебно-научно-производственные комплексы (Новосибирский, Томский и другие университеты), либо создали свои научно-образовательные структуры.

Интегрированные формы, независимо от механизма их функционирования, дают существенный экономический эффект, который образуется прежде всего за счет синергизма, когда общий результат превосходит сумму отдельных эффектов, входящих в этот результат. Кроме того, любой из участников кластера, находясь его составе, имеет больше конкурентных преимуществ, чем если бы он функционировал отдельно.

На наш взгляд, в Вологодской области имеются основания создавать научно-образовательные структуры по перспективным направлениям подготовки специалистов высокой квалификации под современные требования хозяйствующих субъектов и органов управления при университетах, которые функционируют в региональном образовательном пространстве. Образовательную цепочку могла бы завершать учеба в специальной структуре, готовящей специалистов для органов государственного и муниципального управления, корпораций, инновационных предприятий. В мировой практике это называется бизнес-образованием²⁴⁴. Расширение таких интеграционных структур, как научно-образовательный центр или корпоративный университет, позволит быстрее перейти к эффективной системе подготовки специалистов новой формации и организовать полноценное коммерческое и некоммерческое партнерство в системе «власть – наука – бизнес».

²⁴⁴ Мау В., Сеферян А. Бизнес-образование рубежа веков: вызовы времени и тенденции развития // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 75-89.

4.2. Культурный потенциал территории: его роль в формировании инновационного общества*

В XXI веке – веке информации и интеллектуализации – дальнейшее развитие России должно протекать по пути создания гражданского общества и демократического управления. Экономика страны находится на том экономическом цикле развития, который характеризуется повышением требований к основному ресурсу – человеку, уровню его образования, воспитания, качеству жизни²⁴⁵. Постоянное обучение, самосовершенствование человека как личности и как профессионала становится естественной потребностью.

Развитие человеческого, в т.ч. и интеллектуального, потенциала возможно только тогда, когда оно сознательно основано на национальной культурной традиции и быте, которые становятся как целью, так и фактором развития человеческого потенциала, общества в целом. Поэтому на учреждения культуры возлагается особая миссия: в их стенах проводится значительная работа по возрождению духа отечественной культуры, формированию и укреплению ее ядра. Тем не менее главная функция культурных учреждений все же не сохранение прошлого, а активное участие в формировании будущего страны, ее созидательного и творческого человеческого потенциала, установлении горизонтов развития²⁴⁶.

Среди методологических подходов к пониманию природы интеллекта выделяется социокультурный, при котором интеллект рассматривается как результат социализации и влияния культуры²⁴⁷. Так, А.С. Ахиезер характеризует социокультурную среду как уровень творческого потенциала окружающих субъекта людей, их рефлексии, масштаб частной инициативы, сложившийся

²⁴⁵ Абалкин Л. Назревшие перемены // Вопросы экономики. – 1998. – № 6. – С. 5.

²⁴⁶ Золотова Н.П. Влияние учреждений культуры Российской Федерации на развитие человеческого потенциала. Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура) // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2001. – №9 (140). – С. 46.

²⁴⁷ Burner J.S. The Culture of Education. Cambr, Mass.: Harvard University Press, 1996; Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление: психологический очерк. – М.: Прогресс, 1977; Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти томах: Т.1 (Вопросы теории и истории психологии). – М.: Педагогика, 1982.

* Материал п. 4.2 подготовлен в соавторстве с сотрудником ИСЭРТ РАН Т.С. Соловевой.

шаг новизны, мощь инноваций, содержание господствующих ценностей, нравственных идеалов²⁴⁸.

Роль социокультурного фактора Н.М. Плискевич оценивает так: «За последнее десятилетие отечественные реформаторы так и не осознали необходимости серьезного учёта этого фактора при принятии конкретных решений. Даже не был поставлен вопрос о важности изучения родной «почвы», выделения в ней элементов, которые необходимо нейтрализовать (или хотя бы получить представление о характере негативной реакции, чтобы учесть ее в своих действиях), так и элементов, точечные воздействия на которые способны существенно расширить поле для либеральных преобразований»²⁴⁹.

Ю.В. Горелова объясняет связь между культурой и образованием тем, что образование одновременно является и особой подсистемой культуры, и средством овладения обществом уже имеющимися культурными формами. Система образования выполняет функцию исторической преемственности и воспроизводства социального опыта в двух основных формах: как воспроизводства отношений человека с внешним миром и воспроизводства социальной структуры общества²⁵⁰.

С нашей точки зрения культурно-нравственный потенциал населения является одним из базовых, опорных признаков устойчивости положительного опыта, который активизирует интеллектуальный потенциал.

Развитие интеллектуального потенциала напрямую зависит от знаний и уровня культуры граждан. Именно поэтому так важно знать, какую литературу читает население, насколько оно информировано в тех или иных вопросах, какого уровня знания получает.

В пространстве социокультурной среды действует множество творческих образований – социальных институтов: учреждений дополнительного образования, библиотек, музеев, театров, учреждений культурно-досугового комплекса и др.

²⁴⁸ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Том II (Теория и методология): словарь. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2005.

²⁴⁹ Плискевич, Н.М. О массовом восприятии свободы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifgo.ru/>

²⁵⁰ Горелова Ю.Р. Культура как ресурс развития образовательного пространства города: материалы Омской научно-практической конференции «Сохранение и развитие русской культуры и православной духовности» / отв. ред. И.В. Волохина, Г.Г. Волощенко, Н.А. Томилов. – Омск: Издание департамента культуры Администрации г. Омска, 2007. – С. 53-56.

Библиотеки являются одним из основных ресурсов развития интеллектуального потенциала. Эти учреждения культуры являются тем органом социальной, культурной, исторической памяти нашего народа, который нужно максимально использовать для развития человеческого потенциала.

Поскольку библиотечная деятельность имеет огромное значение для общества, государственная информационная политика рассматривает библиотеки как одну из составляющих информационных ресурсов России²⁵¹, что возлагает на них огромную ответственность за полноту удовлетворения потребности всех членов общества в информации, знаниях и образовании. Удовлетворяя эти потребности, библиотеки содействуют росту духовных и интеллектуальных сил человека, способствуют росту квалификации, повышению производительности труда, созданию дополнительного общественного продукта, а следовательно, и росту ВВП страны²⁵². Возникающее таким образом новое знание увеличивает интеллектуальный потенциал общества. Библиотеки обеспечивают также передачу накопленного социального опыта, развитие творческих способностей, повышают статус человека, усвоившего знания.

В условиях постоянно усложняющегося развития общества дети и юношество должны быть настроены на приобретение новых знаний и навыков на различных этапах собственной жизни. Необходимость повышать уровень образования возникает каждый раз, когда человек сталкивается с новшествами, появляющимися и в его личной, и профессиональной жизни.

В докладе Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище», представленном ЮНЕСКО, определены четыре составляющие современного образования, предъявляющие особые требования и к библиотекам, которые, работая с подрастающим поколением, должны с помощью книги и различных видов информации помочь ему получить формальное и неформальное образование:

– учиться получать знания, т.е. приобрести необходимый инструментарий для понимания;

²⁵¹ Рынок информационных услуг и продуктов / И.И. Родионов и др. – М.: МК – Периодика, 2002. – С. 190.

²⁵² Николаева Л.А., Лайчук О.В. Роль интеллектуально-информационной сферы деятельности в развитии сервисной экономики (на примере библиотечных услуг) // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 1 (17).

- учиться применять эти знания, т.е. справляться с многочисленными ситуациями, работать в группе;
- учиться жить вместе, т.е. понимать другого, быть готовым к урегулированию конфликтов;
- учиться быть личностью, несущей ответственность за общие судьбы²⁵³.

В связи с этим содействие непрерывному образованию может организовываться в библиотеках по четырем направлениям:

- ♦ информационная поддержка учебных программ основного и дополнительного образования;
- ♦ расширение процесса непрерывного потребления информации, помощь в самообразовании и саморазвитии;
- ♦ работа по собственным программам дополнительного образования (информационная культура личности, компьютерная грамотность, литературное и историческое краеведение, народоведение, мировая художественная культура, современная литература для детей и юношества и др.);
- ♦ посредничество на региональном рынке образовательных услуг (изучение, накопление и распространение информации о региональных образовательных ресурсах).

Существует множество форм взаимодействия библиотек с образовательными и иными учреждениями, способствующих развитию интеллектуального потенциала и осуществляемых библиотеками г. Вологды. Это различные конференции, семинары, круглые столы, учебные курсы, экскурсии, выставки, вечера и т.д.

Одной только Вологодской областной универсальной научной библиотекой им. Бабушкина (ВОУНБ) за 2008 год было проведено свыше 200 мероприятий (табл. 4.5). Причем за последние годы не только увеличилось количество мероприятий, но и возросла их посещаемость.

Филиалами Центральной библиотечной системы г. Вологды также разработаны программы различной направленности, которые претворяются в жизнь сотрудниками библиотек и играют важную роль в воспитании и просвещении подрастающего поколения. Библиотека сегодня – это информационный, просветительский и воспитательный центр. Учитывая возрастные особенности, уровень интеллектуального развития, используя, кроме лекций

²⁵³ Образование: сокрытое сокровище. Основные положения доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. – Ч. 2. – С. 3-4.

Таблица 4.5. Культурно-образовательная деятельность Вологодской областной универсальной научной библиотеки им. Бабушкина

Мероприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Количество организованных вечеров, встреч	47	57	86	55
Число посещений	6 709	4 912	5 826	4 858
Количество организованных конференций, однодневных семинаров, «круглых столов»	35	61	66	56
Число посещений	955	1 648	2 475	2 335
Количество организованных многодневных семинаров, учебных курсов	41	26	21	36
Число посещений	438	475	548	825
Количество клубов	-	3	4	4
Количество проведенных клубами занятий	-	43	164	87
Число посещений	-	592	1 073	993
Количество организованных экскурсий	25	29	57	41
Число посещений	500	554	548	1 237
Количество презентаций библиотеки	-	14	7	-
Число посещений	-	438	-	-
Источник: Отчет о деятельности ВОУНБ за 2008 год. – С. 19.				

и бесед, игры, конкурсы, библиотеки организуют деятельность по формированию информационной культуры по пяти ведущим направлениям:

- 1) информационные ресурсы общества;
- 2) информационный поиск;
- 3) методы преобразования информации и приемы интеллектуальной деятельности;
- 4) самостоятельные научные и творческие работы;
- 5) обучение новым информационным технологиям.

Интерес населения к деятельности библиотек г. Вологды подтверждают и стабильно высокие показатели их посещаемости (табл. 4.6).

Однако стоит отметить тенденцию к их снижению, что, по мнению библиотекарей, объясняется прежде всего падением интереса к чтению (особенно среди молодежи и взрослого населения). В свою очередь, причин последнего явления несколько:

- приоритетное использование Интернет-ресурсов в ущерб чтению книг в классическом бумажном варианте;
- неспособность МУК ЦБС г. Вологды удовлетворить возросшие потребности населения в пользовании услугами Интернет в связи с невозможностью их предоставления в требуемом объеме (по причине снижения финансирования в период кризиса);

Таблица 4.6. **Информация о деятельности муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система» г. Вологды (2005 – 2009 годы)**

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Посещения (тыс. чел.)	457 836	452 082	452 546	456 265	424 473
Из них посещений массовых мероприятий	35 109	34 708	39 667	43 515	45 965
Фонд: поступило за отчетный год всего (тыс. экз. с двумя десятичными знаками)	20,37	19,79	26,65	34,25	40,63
Фонд: выбыло за отчетный год всего (тыс. экз. с двумя десятичными знаками)	33,35	38,49	40,05	60,37	93,89
Фонд: состоит на конец отчетного года всего (тыс. экз. с двумя десятичными знаками)	649,23	630,53	617,13	591,01	537,75
Кадры: численность работников всего	141	147	157	151	137
В том числе библиотечных работников	98	96	101	95	83
Имеют высшее образование	52	51	57	54	49
Из них библиотечное	11	12	13	12	14
Имеют среднее специальное образование	41	41	38	36	28
Из них библиотечное	29	29	26	24	19
Стаж от 3 до 6 лет	5	5	5	5	3
Стаж от 6 до 10 лет	6	4	5	6	7
Стаж свыше 10 лет	75	81	83	76	69
Источник: Данные предоставлены МУК «ЦБС г. Вологды».					

- отсутствие в магазинах современной отраслевой литературы для повышения квалификации населения города;
- платное предоставление книг (самые новые и востребованные издания зачастую выставлены на платном абонементе);
- сокращение библиотечного фонда (превышение выбытия над поступлением экземпляров);
- реорганизация, оптимизация библиотечной системы, в результате чего снизилась посещаемость библиотек и численность их работников.

Стоит отметить проблему кадрового обеспечения библиотечной системы г. Вологды. Во-первых, образовательный аспект: у 60% работников библиотек нет специального образования. Во-вторых, возрастной аспект: 85% библиотекарей имеют стаж работы свыше 10 лет. Это, в свою очередь, накладывает отпечаток на деятельность самих учреждений: сотрудники «в возрасте», нередко уже в пенсионном, меньше интересуются нововведениями и соответственно меньше претворяют их в жизнь. В настоящее время библиотекарь должен постоянно учиться, чтобы успеть за изменениями,

происходящими в обществе. В частности, информатизация вносит изменения в потребности пользователей, в профессиональные требования к библиотекарю, в видовой и содержательный состав фонда, технологию и организацию всех библиотечных процессов, в том числе обслуживания. Несмотря на кризис, в ЦБС г. Вологды введено 6 новых должностей: юрист, инженер по охране труда, методист по инновационным технологиям, методист по массовой работе, методист по работе с детьми, бухгалтер-кассир. Библиотекам приходится «выбивать» себе средства, которые нужны для реализации специальных программ и стимулирования работы сотрудников. До сих пор зарплата библиотекаря – одна из самых низких не только в городе, но и по стране в целом. Увеличить ее возможно только за счет различных надбавок и выделяемых из городского бюджета средств. Поэтому текучесть кадров остается важной проблемой для всех библиотек.

Филиалы ЦБС г. Вологды сотрудничают со многими образовательными, социальными, культурными и другими учреждениями и предприятиями. Так, одно из самых крупных подразделений ЦБС – филиал №1 работает с предприятиями и организациями своего района и города: Вологодским музеем-заповедником, Территориальным центром социальной помощи семье и детям, МУ «Комплексный центр социального обслуживания населения», Вологодским хлебокомбинатом, Центром дополнительного образования, Вологодской писательской организацией, общественным объединением «Молодая гвардия» Единой России и др. С 2004 года данная библиотека работает по программе «В помощь образовательному процессу», которая актуальна прежде всего для учащейся молодежи. Цель программы – помочь молодым людям получить дополнительные знания, оказать реальную помощь в вопросах профессионального становления и социализации личности в современных условиях. С 2010 года реализуется программа для детей «Радуга профессий», которая содействует формированию любознательности, активного интереса к миру профессий, реализации склонностей и способностей детей разного возраста.

Однако не все районы города охвачены библиотечным обслуживанием. Например, современный, постоянно застраиваемый район улицы Ленинградской не имеет филиала ЦБС из-за отсутствия помещений нужной площади. В результате этого детям приходится ездить в библиотеки других микрорайонов.

Развитие фондов детских и публичных библиотек должно быть ориентировано на стратегию доступа ко всей имеющейся информации, а не только к собственным ресурсам. Партнерство с другими библиотеками, образовательными и научными учреждениями, профсоюзными, общественными, детско-юношескими организациями и обеспечение доступа к другим источникам информации позволит библиотекам удовлетворять информационные потребности детей и юношества без непрерывного наращивания имеющихся ресурсов²⁵⁴.

Музеи, являясь важными ресурсами сохранения и развития интеллектуального капитала населения, в настоящее время не только выполняют информационную функцию, но и несут ответственность за формирование исторического, эстетического, профессионального самосознания и за профессиональное самоопределение. Одной из наиболее важных задач развития музея является постепенный ввод результатов музейных исследований в научный обиход, воспитательно-образовательный процесс школ, детских садов, кружков, летних трудовых лагерей.

Кроме того, посредством деятельности музея происходит развитие творческого начала в личности, фантазии и мышления, лучше усваивается материал по многим предметам. Музей может оказать помощь в воспитании творческого человека, передав ему эстетический, исторический и социальный опыт, устойчивую потребность в познании и искусстве.

Школа и музей могут представлять собой площадку по реализации и удовлетворению культурно-образовательных потребностей как учащихся, так и взрослого населения. Это и организация дополнительного образования, досуга (проведение различных мероприятий, конкурсов, праздников), и социальная деятельность (трудовые отряды, помощь ветеранам). Музей предоставляет широкие возможности для развития интеллектуальных и социальных потребностей и способностей ребенка, организации познавательного досуга: дети ходят в походы, могут принимать участие в подготовке к выставкам, развивают свои творческие способности, креативность через выполнение творческих заданий, написание каких-либо работ, сочинений, принимают участие в подготовке и проведении различных мероприятий. Старшие школьники могут

²⁵⁴ Соловьева Т.С. Социокультурная среда как фактор формирования интеллектуального потенциала территории // Проблемы развития территории. – Вологда, ИСЭРТ РАН, 2010. – № 4.

вести летние площадки для младших школьников, что помогает развить управленческие качества, активность. Школьники имеют возможность заниматься исследовательской работой; стать вожаками на площадках при школе; попробовать себя в роли экскурсовода. Кроме того, они могут сделать свой профессиональный выбор, посещая некоторые мероприятия. Каждый ребенок может ощутить себя полезным и значимым, выполняя какое-либо задание; он учится ставить перед собой цели и находить средства к их осуществлению²⁵⁵.

Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник активно берет на себя миссию учреждения, интегрированного в систему традиционных образовательных структур. Одним из важнейших направлений деятельности музея, в которой реализуются образовательная, воспитательная функции и функция организации свободного времени, является экскурсионно-просветительская работа. На базе экспозиций и выставок музея-заповедника и его филиалов разработано и проводится более 80 экскурсий различной тематики. Многие экскурсии включены в учебные программы детских садов, школ, училищ, техникумов, институтов, поскольку коллекции музея способствуют оптимизации современного образовательного процесса: подлинность музейной информации придает полученным знаниям особую убедительность и достоверность. Сотрудники экскурсионного отдела музея организуют и проводят для школьников и студентов образовательно-развлекательные игры: «Музейный калейдоскоп» (2 – 5 класс); «До свиданья, лето!» (2 – 4 класс); «Тайны Кремля» (3 – 6 класс); «Ремесло, торговля и культура Вологодского края» (6 – 9 класс); историко-краеведческие олимпиады (для старшеклассников и студентов).

Кроме того, Вологодский музей-заповедник предлагает учебным заведениям города и области комплексные долговременные учебно-образовательные программы, основанные на музейной педагогике, для младших школьников и старшеклассников:

1. Программа «Человек и природа, человек и семья в народной культуре» предназначена для учащихся начальных классов и рассчитана на два года обучения. В ее основе – экокультурное осмысление взаимоотношений человека и природы через календарно-обрядовые традиции.

²⁵⁵ Земскова Л.В., Лукина А.К. Роль музея в расширении образовательного пространства // Сборник докладов по итогам конференции «Сельская школа и модернизация образования», 26 октября – 16 ноября 2009 г.

2. Творческая школа для старшеклассников «Введение в музейную профессию. Экскурсоведение». Разработанная с учетом регионального компонента программа имеет прикладной характер и предназначена для гуманитарных 10 – 11-х классов.

3. Мировая художественная культура (5 – 11 классы).

Музеем-заповедником разработаны также культурно-образовательные программы, которые представлены абонементными циклами, опирающимися на новые музейно-педагогические технологии.

Таким образом, музеи как учреждения культуры и науки служат важной составляющей культурного и научно-образовательного потенциала общества. Музеи, так же как и библиотеки, выполняют очень важную функцию, необходимую для развития творческой, созидательной стороны человеческого потенциала, – функцию адекватной интерпретации. В сложившейся в современном обществе ситуации это чрезвычайно важно, так как именно учреждения культуры являются духовным фактором, который наполняет и конструирует человеческий потенциал нашей страны. Поэтому они требуют значительно большего внимания со стороны федеральных органов власти, органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления²⁵⁶.

Тем не менее, несмотря на широкий спектр предоставляемых библиотеками и музеями услуг, посещаемость данных учреждений по-прежнему невысока. Кризис чтения и культуры связан с бурным развитием компьютерных технологий, растущим влиянием Интернет-культуры. Сильным и агрессивным конкурентом книги, библиотеки, музея стал телевизионный экран²⁵⁷.

Посещаемость библиотеки и музеев заметно снизилась среди специалистов, рабочих. Сами сотрудники библиотек и музеев объясняют это следующим: у данной категории нет потребности в повышении профессионального мастерства, отсутствуют учебные интересы, не закреплен навык самообразования. Очевидно, что экономические трудности и жизненные проблемы уменьшают такую мотивацию, как чтение «для души».

²⁵⁶ Золотова Н.П. Влияние учреждений культуры Российской Федерации на развитие человеческого потенциала. Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура) // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ – 2001. – № 9 (140). – С. 46.

²⁵⁷ Рыжкова О.В., Спешилова И.Ю., Шабаршина О.В. Homo legens: подходы, источники и опыт исследования // Тагильский вестник: Историко-краеведческий альманах / отв. ред. О.В. Рыжкова. – Вып. 4 (Из истории образования на Урале). – Нижний Тагил, 2005. – С. 85.

Количество посетителей этих учреждений среди школьников и студентов остается достаточно высоким, хотя и имеется тенденция к его снижению. Такую потребность в их услугах можно объяснить возросшей сложностью учебных, школьных программ и тем, что часть образовательной и культурно-досуговой деятельности библиотек и музеев рассчитана именно на эту категорию потребителей.

Общеизвестно, что данные государственной статистики завышены из-за несовершенства первичного учета пользователей услуг библиотек и музеев. Поэтому показатели опроса являются более надежными. По результатам анкетирования население чаще посещает библиотеки, дискотеки и кинотеатры (табл. 4.7). Однако подавляющее большинство пользуется их услугами реже чем раз в год.

Таблица 4.7. **Посещаемость культурно-развлекательных учреждений г. Вологды (2008 г.), в %**

Объект культуры	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудн. ответить	Отказ от ответа
Библиотека	12,7	9,3	9,6	17,6	37,1	13,6
Театр	2,0	7,9	18,4	22,4	34,8	14,4
Цирк	1,7	2,3	10,2	21,5	48,7	15,6
Музей	0,8	4,8	12,2	26,3	41,4	14,4
Стадион	7,1	4,2	10,8	15,6	45,3	17,0
Клуб по интересам	4,5	8,2	9,3	10,8	49,9	17,3
Дискотека	5,9	9,9	9,9	10,2	47,9	16,1
Кинотеатр	2,8	9,9	20,7	15,9	39,7	11,0

Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН

Исследование «Социокультурный портрет Вологодской области: традиции и современность»²⁵⁸ позволило сформировать портрет «среднестатистического» посетителя музеев: житель Вологды 30 – 50 лет, работающий в сфере образования или здравоохранения. Посещаемость музеев крайне низкая: 26% населения посещает их реже чем один раз в год. Углубленные интервью показали, что жители не ходят в музей или по причине дефицита времени,

²⁵⁸ Опрос проводился в 2008 г. В выборке участвовали города Вологда, Череповец, Грязовецкий, Никольский, Тарногский, Великоустюгский, Бабаевский, Вожегодский, Кирилловский, Шекснинский районы. Объем выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки составляет 3%.

или потому, что экспозиции и выставки, представленные в нем, они уже многократно посещали.

Опрос студентов и учащихся образовательных учреждений различного уровня²⁵⁹ еще раз подтвердил данные предыдущих исследований (рис. 4.6, 4.7). Около 70-80% опрошенных редко или вообще не посещают музеи и библиотеки, а достаточно часто посещает их лишь десятая часть опрошенных.

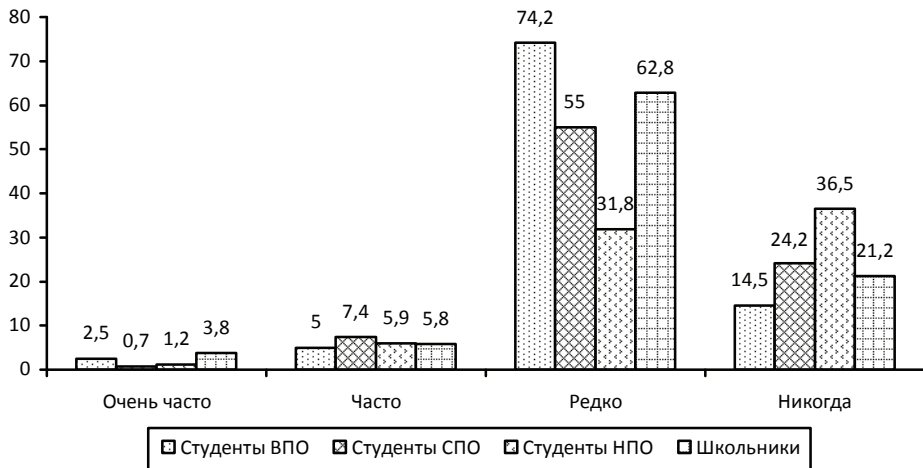

Рисунок 4.6. Посещаемость музеев, выставок студентами и школьниками г. Вологды

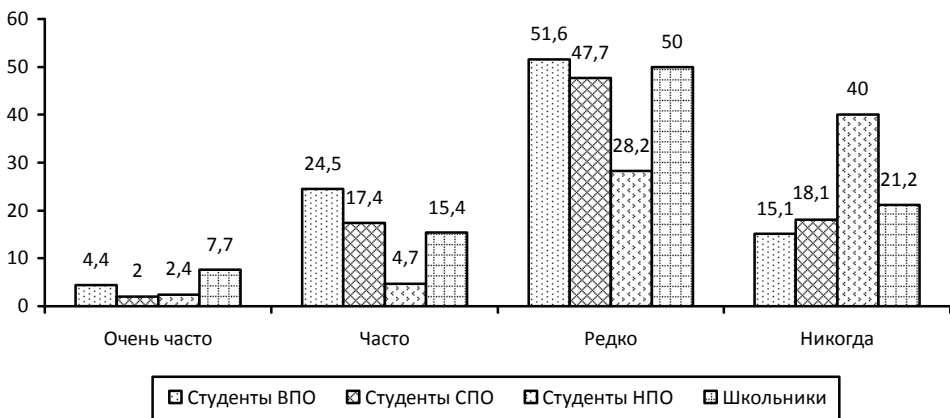

Рисунок 4.7. Посещаемость библиотек студентами и школьниками г. Вологды

²⁵⁹ Опрос проводился в рамках исследования по теме «Формирование научно-образовательного пространства г. Вологды» в апреле – мае 2010 г. В выборке участвовали школы и учреждения профессионального образования различного уровня. Объем выборочной совокупности составил 550 человек. Ошибка выборки составляет 3%.

Важно знать и то, с какой целью население посещает библиотеки, музеи. Исследование подтвердило нашу гипотезу: чтение не занимает ведущего места в структуре досуга подростков, оно уступает общению с друзьями. По итогам опроса чтению отдают предпочтение только 24% опрошенных.

Читательские интересы взрослых посетителей библиотек распределяются следующим образом: категория «рабочие» – художественная литература; категория «специалисты» – периодические издания, оперативная информация, «деловое чтение»; категория «служащие» – «деловое чтение» в целях актуализации знаний и повышения образовательного уровня²⁶⁰.

Судя по данным опроса, проведенного в рамках проекта «Социокультурный портрет Вологодской области: традиции и современность», спектр читательских интересов в г. Вологде наиболее разнообразен (рис. 4.8). Самыми популярными являются русская литература (27%), периодика (20%) и профессиональные издания (20%). Стоит отметить возросший интерес населения к масс-культурным жанрам (детективы, любовные романы, фантастика) и некоторое падение спроса на научную и специальную литературу.

Внутри молодежной читательской аудитории можно выделить и проанализировать следующие группы: студенты вузов, учащиеся средних специальных учебных заведений и учреждений начального профессионального образования, школьники.

К читательским предпочтениям студентов вузов относятся деловая, а также учебная литература по гуманитарным дисциплинам. Представители этой группы реже других спрашивают художественную литературу. Это так называемое компенсаторное чтение (жизненные книги, детективная и приключенческая литература). Учащиеся техникумов и училищ отдают предпочтение монографиям, сборникам по выбранной специальности (педагогика, токарное дело, сварка, история музыкального образования и т.д.). Категория «школьники» пользуется книгами в рамках учебных программ по разным предметам, т.к. их главная мотивация – расширить знания по дисциплине, написать реферат, сочинение, сделать доклад и т. п.²⁶¹

²⁶⁰ Данные предоставлены МУК «ЦБС» г. Вологды.

²⁶¹ Данные предоставлены МУК «ЦБС» г. Вологды.

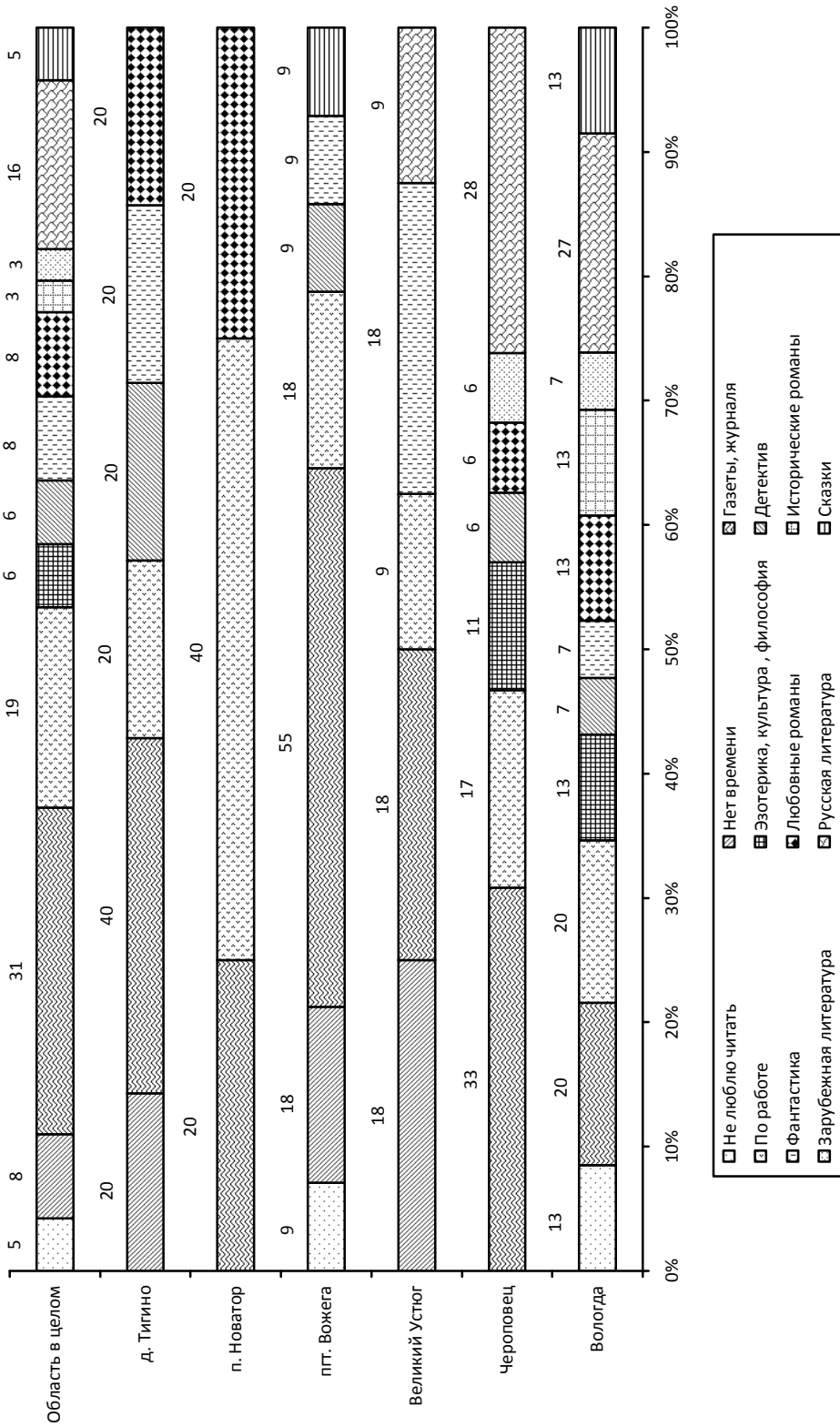

Рисунок 4.8. Литературные предпочтения населения (территориальный разрез; частота упоминаний в %)

Таким образом, для молодежи поход в библиотеку скорее обязанность (необходимость), чем потребность. К сожалению, серьезным конкурентом современных библиотек является Интернет: легче скачать информацию с какого-либо сайта, чем зайти в библиотеку, отыскать нужный материал в книгах.

Для решения проблемы привлечения населения Вологодской области, и прежде всего детей и молодежи, в библиотеки и музеи необходимо использовать опыт подобных учреждений в России и за рубежом (создание учебно- и научно-методических центров на базе музеев и библиотек²⁶², позиционирование библиотек и музеев как интеллектуальных центров региона²⁶³, как информационных интеллект-центров²⁶⁴, как инновационных центров знаний²⁶⁵ и др.), в основе которого лежит создание библиотеки (музея) нового типа, обеспечивающей условия для развития интеллектуального потенциала региона и установления взаимодействия между различными образовательными, культурными и научными учреждениями.

В Германии для развития интереса к чтению у маленьких детей библиотеки рекомендуют, в первую очередь, чтение вслух. Согласно исследованиям, такое чтение имеет большое значение: оно развивает способность к концентрации внимания и фантазию, стимулирует эмоциональное развитие, воображение, интеллект²⁶⁶. Так называемые «часы чтения вслух» (Vorlesestunden) проводит практически каждая библиотека, часто с привлечением обученных ею же добровольных чтецов.

²⁶² Балюк Н.А. Музей и народное образование. Формы взаимодействия (концепция развития учебно-методического центра Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника) // Музей и общество на пороге XXI века: мат. науч. конф., посвященной 120-летию Омского государственного историко-краеведческого музея / отв. ред. П.П. Вибе. – Омск: Омский историко-краеведческий музей, Сибирский филиал Российского института культурологии, 1997. – С. 12-15.

²⁶³ Концепция обслуживания детей и юношества государственными и муниципальными библиотеками Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teenbook.ru/vzrosl/biblioteka/ofitsialno/1298/>

²⁶⁴ Данная модель реализуется на базе Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, г. Москва.

²⁶⁵ Концепция развития Самарской областной универсальной научной библиотеки «Инновационный центр знаний» (2008 – 2020 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.smr.ru/lib3/razdel.php?216>

²⁶⁶ Braun G. Große Kisten für kleine Kinder. Ein Projekt zur Leseförderung im Kindergarten // ÖBiB online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lfs.bsb-muenchen.de/publikationen/oebib/Inhalte/05-02-grosse-kisten.pdf>; Leidgeb A. Die Einbeziehung der Eltern in die Leseförderung: Neue Konzepte für das Grundschulalter // Bertelsmann Stiftung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bertelsmannstiftung.de/bst/de/media/2_innovativ_diplom-arbeit.pdf

С конца 1990-х гг. огромную популярность и широкое распространение в США получил уникальный проект под названием «Одна книга» (One Book), который имел целью повышение интереса к чтению путем привлечения местного сообщества к чтению и обсуждению одной и той же книги. Иногда этот проект называют «Город читает» (City Reads). Как правило, подобные проекты осуществляют библиотеки, которые могут действовать на уровне штата, региона, города, района. Чаще всего выбираются произведения художественной литературы; дискуссии обычно проводятся в небольших группах, нередко с участием авторов²⁶⁷.

Успешное взаимодействие музея и школы во многом обеспечивается поддержкой их контактов со стороны государственных структур. В качестве примеров можно привести следующие.

В 1969 г. в так называемом «Докладе Бельмонта» Американской ассоциации музеев была обоснована программа музейной педагогики, на основе которой Государственный комитет по образованию США принял национальную программу «Музей и образование»²⁶⁸. Музеи получили официальный статус образовательных учреждений.

Особую роль в установлении контактов музея и школы играют существующие во многих американских музеях информационно-методические центры. Они выполняют комплекс задач – от обеспечения учителя информационной и вспомогательной литературой до предоставления в аренду тематически подобранных материалов из коллекций музея, организованных по типу «музея в чемодане».

Таким образом, создание систем «музей - школа», «библиотека – школа» является в некоторых странах предметом государственной заботы. Принятые здесь программы делают посещение музея и библиотеки естественной частью учебного процесса. Но официальная поддержка и самые лучшие программы не дали бы ощутимого результата, если бы не активная позиция самих музеев и библиотек, стремящихся наладить партнерские отношения с учительством.

Проекты и программы в сфере культуры и образования должны быть сориентированы на вовлечение как можно большего количества людей в участие в культурной и научной жизни и реализацию

²⁶⁷ Lust for reading // Amer. libr. – 2005. – Vol. 36, № 5. – Pp. 32-36.

²⁶⁸ Кузьмина Е.Е. Работа зарубежных музеев с подрастающим поколением: на материалах музеев Англии. – М., 1990. – (Музейное дело и охрана памятников : Экспресс-информ. / ГБЛ, НИО Информкультура. – Вып. 2). – С. 5.

их творческих способностей²⁶⁹. Активная государственная культурная политика может обеспечить устойчивое воспроизводство актуальных культурных форм, способствовать распространению культурных инноваций среди максимально широкой аудитории, позволит достичь необходимого сочетания в культуре традиционного и инновационного начала. Следовательно, и государственная политика в области образования и культуры на всех уровнях должна строиться с учетом создания условий для развития и воспроизводства интеллектуального, и прежде всего творческого, потенциала общества.

4.3. Научно-образовательное пространство – источник приращения интеллектуального потенциала общества

Одним из немаловажных параметров измерения интеллектуального потенциала отдельной личности считается творческий потенциал. Его наличие является источником резервных возможностей для достижения профессионального и личностного роста квалифицированного специалиста.

До настоящего времени не выработано единой концепции для определения творческого потенциала личности, хотя исследования активно ведутся специалистами в области философии, психологии, социологии и экономики. Основные подходы к понятию «творческий потенциал» представлены в *таблице 4.8*.

Таблица 4.8. Основные подходы к определению понятия «творческий потенциал»

Авторы	Понятие
В.В. Сартаков	Характеристика уровня развития личности в том или ином отношении (профессиональном, квалификационном, культурном и т.д.)
Б.Д. Парыгин	Определенный уровень психических возможностей личности, ее внутренней энергии, направленной на ее творческое самовыражение и самоутверждение
В.Ф. Овчинников	Синтетическое качество личности, характеризующее меру ее возможностей ставить и решать новые задачи в сфере своей деятельности, имеющей общественное значение
Е.Л. Яковлева	Комплексная характеристика личности, определяющая степень реализации собственной индивидуальности
М.С. Соколова, Н.А. Неволлина	Система творческих (креативных) качеств личности
Источник: Байгильдина З.Ф. Творческий потенциал личности // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – № 3.	

²⁶⁹ Богатырева Т.Г. Факторы культуры и образования в стратегиях развития российского общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nasledie.ru/kylytyra/4_4_2/article.php?art=8

С нашей точки зрения *творческий потенциал* – это комплексный показатель возможности отдельной личности реализовать себя в профессиональном, социальном и личностном плане.

Показателями творческого потенциала личности являются:

1. Отношение к интеллектуальной и творческой деятельности.
2. Творческая активность.
3. Уровень профессионально-трудовой ориентации.
4. Социальная активность (участие в различных формах государственно-общественного управления общественно значимых мероприятиях).

Оценка уровня творческого потенциала проводилась путем применения специального психодиагностического теста (см. тестовую методику оценки уровня творческого потенциала личности А.В. Новикова в приложении).

Задача формирования творческого потенциала личности стоит как перед обществом в целом, так и перед системой образования в частности. В системе образования эта задача решается за счет организации деятельности различных объединений, обществ, научно-исследовательских школ, кружков на базе образовательных учреждений различного типа и уровня (табл. 4.9).

Таблица 4.9. **Научная составляющая образовательной системы**

Образовательные учреждения	Организационные формы
Общеобразовательные школы	Научные общества учащихся и учителей Дискуссионные клубы Научные и технические кружки Научные кафедры Спецкурсы
Учреждения дополнительного образования детей	Станции юных техников Станции юных натуралистов Юношеские научно-технические общества Малые академии наук Летние научно-исследовательские школы
Учреждения начального профессионального образования	Научные общества Научные кафедры
Учреждения среднего профессионального образования	Исследовательские лаборатории Спецкурсы
Высшие учебные заведения	

Условия формирования творческого потенциала населения г. Вологды исследованы с помощью метода анкетирования сотрудниками ИСЭРТ РАН при нашем непосредственном участии.

Характеристика опросов. Для оценки данных условий были организованы опросы во II квартале 2010 г. среди учащихся старших классов общеобразовательных школ и студентов старших курсов профессиональных образовательных учреждений. Опросы проведены при соблюдении следующих параметров:

1. В опросе учащихся общеобразовательных школ г. Вологды приняли участие 156 старшеклассников.

2. В опросе учащихся и студентов учреждений профессионального образования приняли участие 85 учащихся профессиональных училищ (НПО), 149 студентов техникумов и колледжей (СПО) и 159 студентов вузов (ВПО).

Нами были обобщены данные опросов, что позволило выявить возможности научно-образовательной сферы города для развития и реализации творческого потенциала молодежи.

1. Расчеты уровня творческого потенциала. Для измерения уровня творческого потенциала старшеклассников и старшекурсников нами была использована тестовая методика оценки уровня творческого потенциала личности А.В. Новикова²⁷⁰.

Согласно проведенным расчетам уровень творческого потенциала молодежи г. Вологды можно охарактеризовать как превышающий «средний». Так, индекс творческого потенциала учащихся и студентов образовательных учреждений составляет 119 баллов, что больше «среднего» уровня в 1,4 раза и меньше «высокого» – 1,5 раза (рис. 4.9). Наиболее высокие (121-122 балла) значения творческого потенциала выявлены в группе школьников, студентов техникумов и вузов, наиболее низкие (110 баллов) – в группе учащихся училищ.

2. Возможности для развития творческого потенциала

Учебные занятия в школе. Проведенное исследование показало, что, несмотря на широкий спектр форм по развитию интеллектуальных и творческих способностей, общеобразовательные учреждения отдают приоритет традиционным формам. Так, наиболее часто (71%) используются такие формы учебной деятельности, как конспектирование и чтение учебника (табл. 4.10). Те же разновидности работ, которые развивают умение разрешать проблемные ситуации, навыки научного поиска (деловые игры, дискуссии), проводятся редко (30%).

²⁷⁰ Новиков А.В. Тесты: сборник для классного руководителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avnsite.narod.ru/>

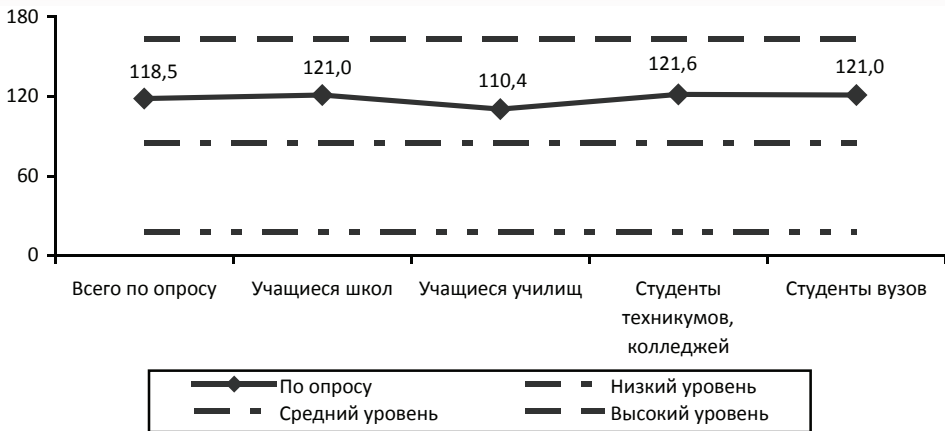

Рисунок 4.9. Уровень творческого потенциала личности по тестовой методике А.В. Новикова

Таблица 4.10. Распределение ответов на вопрос: «Какие формы учебной деятельности и как часто используются на уроках в Вашей школе?» (в % от числа опрошенных школьников)

Формы учебной деятельности	Очень часто и часто	Редко	Никогда
Чтение учебника	77,6	16,7	1,9
Конспектирование учебника	64,7	27,6	1,9
Написание творческого сочинения, изложения	59,0	36,5	1,3
Написание реферата	54,5	37,8	3,2
Проведение семинаров, коллоквиумов	31,4	45,5	17,3
Проведение деловых игр и дискуссий	30,1	55,8	9,0
Проведение лабораторных экспериментов	26,3	58,3	10,3
Другое	25,0	10,9	5,8

Примечание. При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.
Источник: данные опроса учащихся общеобразовательных школ, II кв. 2010 г. (общая выборка – 156 чел.).

Внеурочные занятия. Для развития творческого потенциала детей в общеобразовательных школах проводятся помимо учебных занятий различные массовые соревнования – предметные олимпиады, спортивные состязания. Проведение подобных мероприятий в учебных заведениях отметили 86% старшеклассников (табл. 4.11). В то же время гораздо реже встречаются упоминания о научных обществах, интеллектуальных, дискуссионных клубах, профильных лагерях для одаренных детей (27%).

Тем не менее именно эти организационные формы предполагают развитие творческих способностей у детей (так, 67% школьников, посещающих профильные лагеря, считают творчество стилем своей жизни).

Таблица 4.11. **Распределение ответов на вопрос: «Какие виды учебной и досуговой деятельности есть в Вашей школе?»**
(в % от числа опрошенных старшеклассников)

Виды учебной и досуговой деятельности	Есть	Нет	Затрудняюсь ответить
Предметные олимпиады	86,6	4,5	9,0
Спортивные состязания	84,6	7,7	7,7
Факультативы и элективные курсы	82,1	7,1	10,9
Смотры художественной деятельности	53,2	25,6	21,2
Кружки по интересам	51,9	30,8	17,3
КВН	51,9	33,3	14,7
Турпоходы, слеты	49,3	27,6	23,1
Научное школьное общество	45,6	26,9	27,6
Интеллектуальные клубы	28,2	48,1	23,7
Профильные лагерные смены для одаренных детей	17,3	60,3	22,4
Дискуссионные клубы	15,3	54,5	30,1

Примечание. При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.
Источник: данные опросов учащихся общеобразовательных школ, II кв. 2010 г. (общая выборка – 156 чел.).

Необходимо отметить недостаточную осведомленность учащихся по поводу учебных и внеклассных мероприятий, которые проводятся в их учебном заведении: 29% старшеклассников затруднились с ответом на вопрос о том, функционируют ли в их школе дискуссионные клубы и научные общества.

Учреждения профессионального образования также предоставляют широкий спектр дополнительных услуг, которые развивают интеллектуальные и творческие возможности учащихся и студентов. В высших учебных заведениях более распространены научные студенческие общества, кружки, клубы, семинары. Их наличие отметили 57% студентов вузов (табл. 4.12). В училищах данные формы используются реже в 1,6 раза, в техникумах – в 1,2 раза.

Социальная активность. На формирование творческого потенциала значительное влияние оказывает социальная активность молодежи. Социальной активностью называется повышенное по сравнению с принятым в обществе или той или иной социальной группе участие в различных социальных практиках, направленных на общественное благо (участие в общественных организациях и движениях, акциях, включенность в молодежные сообщества)²⁷¹. Среди школьников, имеющих высокий уровень творческого потен-

²⁷¹ Иваненков С.П., Кострикин А.В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // Credo New. – 2009. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.credonew.ru>

циала, 24% принимают активное участие в школьном самоуправлении. Среди тех, у кого уровень творческого потенциала низкий и ниже среднего, в самоуправлении участвуют не более 9%.

Таблица 4.12. Распределение ответов на вопрос: «Организованы ли в Вашем учебном заведении мероприятия для учащихся и студентов?» (в % от числа опрошенных старшекурсников)

Мероприятия	Всего по опросу	НПО	СПО	ВПО
Занятия в спортивных секциях	71,8	63,5	68,5	79,2
Практика на производстве	61,6	49,4	66,4	63,5
Кружки, творческие занятия	57,3	53	59,8	57,3
Предоставление времени для работы на компьютере	56,7	28,3	57,7	71
Научные кружки, клубы, семинары	43,7	32,9	35,6	57,2
Предоставление времени для работы в Интернете	52,4	20	48,3	73,6
Факультативные занятия, курсы по отдельным предметам	46,3	27	53,7	49,7
Изучение дополнительного иностранного языка	34,9	21,2	14,8	61

Примечание. При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.
Источник: данные опросов учащихся и студентов учреждений профессионального образования, II кв. 2010 г. (общая выборка – 393 чел.).

Старшеклассники и старшекурсники имеют возможность проявлять социальную активность через участие в структурах школьного и студенческого самоуправления, что оказывает влияние на развитие их творческого потенциала. Наличие органов школьного самоуправления в своих образовательных учреждениях отметили 79% старшеклассников с высоким уровнем творческого потенциала. Наличие структур самоуправления в учебном заведении в целом отметили 72% старшеклассников (табл. 4.13). На первом месте по распространенности в образовательных учреждениях стоят менее сложные и более традиционные формы самоуправления (школьные советы – 54%), на втором – более сложные

Таблица 4.13. Наличие структур школьного самоуправления (в % от числа опрошенных старшеклассников)

Варианты ответа	Общее по опросу
Существуют	71,8
Среди них:	
Совет школы (лица), совет самоуправления, совет старшеклассников (лицеистов)	54,4
Школьная республика	35,3
Научный комитет	10,3
Не существуют	6,4
Затрудняюсь ответить	21,8

Источник: данные опросов учащихся общеобразовательных школ, II кв. 2010 г. (общая выборка – 156 чел.).

(школьные республики – 35%). При этом 22% старшеклассников не осведомлены о наличии подобных структур в их образовательном учреждении.

Развитие интеллектуального и творческого потенциала молодежи возможно не только в общеобразовательных школах, но и учреждениях дополнительного образования детей разных профилей: художественно-эстетического, научно-технического, эколого-биологического, спортивного и т.д. С 2005 по 2009 г. количество таких учреждений в г. Вологде сократилось вдвое (с 8 до 4; табл. 4.14), что привело к уменьшению числа кружков на 13% (на 97 ед.). Наблюдается и снижение интереса учащихся и студентов к деятельности данных учреждений. Так, если в 2005 г. на 1 педагога учреждений дополнительного образования приходилось 46 детей, то в 2009 г. этот показатель снизился на 40%, что связано и с уменьшением численности детей школьного возраста.

Таблица 4.14. Характеристика деятельности учреждений дополнительного образования г. Вологды

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г., в %
Количество учреждений, ед.	8	5	4	4	4	50,0
Число кружков, ед.	738	646	618	613	641	86,9
Численность занимающихся, тыс. чел.	9,9	8,8	7,8	7,9	8,0	80,8
Число педагогических работников, чел.	215	216	212	218	287	133,5
Число занимающихся, приходящихся на 1 педагога, чел.	46,0	40,7	36,8	36,2	27,9	60,5
Источник: данные Департамента образования Вологодской области.						

2. Использование молодежью предоставляемых возможностей.

Творческий потенциал молодежи согласуется с показателями успеваемости. Так, обучение в школе легко дается старшеклассникам, имеющим высокий уровень творческого потенциала (79%). Учащимся с низким и ниже среднего уровнем творческого потенциала учеба дается труднее (46% отметили легкость обучения).

Уровень творческого потенциала школьников взаимосвязан также и с факторами среды, которые помогают или препятствуют успешному обучению. Так, если 71% старшеклассников с высоким уровнем творческого потенциала считают, что хорошо учиться в школе им помогает личная заинтересованность в результатах обучения, то среди тех, кто имеет потенциал низкий и ниже среднего, подобного мнения придерживаются 9% (табл. 4.15).

Таблица 4.15. **Распределение ответов на вопрос:**
«Что помогает и что мешает Вам успешно учиться в школе?»
 (в % от числа опрошенных старшеклассников)

Факторы, помогающие успешной учебе в школе	Помогает	Мешает	Факторы, мешающие успешной учебе в школе
Моя заинтересованность в учебе	52,6	29,5	Отсутствие личной заинтересованности в учебе
Доброжелательное отношение учителей	42,3	16,7	Недоброжелательное отношение учителей
Высокая квалификация учителей	28,2	16,7	Низкая квалификация учителей
Поддержка, помощь родителей	28,2	9,6	Отсутствие поддержки, помощи со стороны родителей
Наличие факультативов, дополнительных кружков и т. д.	16,0	15,4	Отсутствие факультативов, дополнительных кружков и т. д.
Наличие углубленных программ по ряду предметов	14,1	22,4	Отсутствие углубленных программ по ряду предметов
Мое крепкое здоровье	12,8	13,5	Мое плохое здоровье
Другое	6,4	15,4	Другое
Примечание. При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа. Здесь и далее источник: данные опросов учащихся общеобразовательных школ, II кв. 2010 г. (общая выборка – 156 чел.).			

Личную заинтересованность в результатах расценивают как решающий фактор успешного обучения 53% опрошенных старшеклассников. Для 42% таким фактором является доброжелательное отношение учителей, в то время как 17% школьников расценивает низкую квалификацию педагогов как препятствие в процессе обучения. Помимо школы большое влияние на успеваемость детей оказывает семья. Однако школьники меньше замечают отсутствие поддержки со стороны родителей, чем их помощь (28% против 10%).

Развитие творческих способностей. Уровень развития творческих способностей служит важным стимулом для повышения успеваемости. Так, 97% старшеклассников считают важным для современного человека развивать творческий и интеллектуальный потенциал и 90% учащихся прилагают усилия к его развитию (табл. 4.16).

Подчеркнем, что 55% тех, кто старается развивать свои способности, в той или иной мере довольны своей успеваемостью. Среди тех, кто не старается развивать свои способности, положительные оценки дали 39%. Большое влияние на отношение школьников к развитию творческих способностей оказывает семья. Так, родители большей части школьников (58%), стремящихся развивать свои творческие и интеллектуальные способности, имеют высшее

или незаконченное высшее образование. Родители 50% учащихся, которые не стараются развивать свои способности, имеют начальное профессиональное образование.

Среди учащихся старших классов творческой деятельностью занимаются в какой-либо степени 88% детей (табл. 4.17).

Таблица 4.16. Распределение ответов на вопросы: «Как Вы считаете, важно ли для современного человека развивать творческие и интеллектуальные способности?» и «Лично Вы стараетесь ли развивать свои творческие и интеллектуальные способности?»
(в % от числа опрошенных старшеклассников)

Варианты ответов	Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, важно ли для современного человека развивать творческие и интеллектуальные способности?»	Распределение ответов на вопрос: «Лично Вы стараетесь ли развивать свои творческие и интеллектуальные способности?»
Да и скорее да, чем нет	96,8	92,3
Нет и скорее нет, чем да	2,5	5,8
Затрудняюсь ответить	0,7	1,9

Таблица 4.17. Распределение ответов школьников на вопрос «Занимаетесь ли Вы творческой деятельностью?»
(в % от числа опрошенных старшеклассников)

Варианты ответов	Всего по опросу
Постоянно что-нибудь изобретаю, пишу, сочиняю и т.д. – это стиль моей жизни	36,0
Придумываю, изобретаю что-нибудь, когда передо мной возникает необходимость сделать что-то, а готовых решений нет	30,7
Придумываю, изобретаю, сочиняю, когда получаю соответствующее задание	20,9
Делаю только то, чему меня научили или что подсказывают другие, о чём могу прочитать в книгах, справочниках и т.д.	12,4

При этом для 36% творческая деятельность является стилем жизни, 31% использует свои творческие способности при необходимости. Остальные создают, изобретают, сочиняют что-то новое, только когда получают соответствующее задание. Активность в творческой сфере формируют семья и образовательные учреждения. Родители большей части (64%) тех, кто считает творчество стилем своей жизни, имеют высшее или незаконченное высшее образование, а родители 60% тех, кто не занимается творчеством, – неполное среднее и среднее общее образование.

Уровень творческой активности влияет на степень самостоятельности в обучении и уверенности в своих силах. Так, среди старшеклассников, которые постоянно занимаются творческой

деятельностью, доля ведущих подготовку к ЕГЭ самостоятельно примерно в 1,5 раза больше, чем среди тех, кто занимается с репетитором (66% против 47%). При этом 38% старшеклассников ведут подготовку к ЕГЭ самостоятельно; 27% нанимают частных репетиторов и 22% готовятся на курсах при образовательном учреждении (табл. 4.18).

Таблица 4.18. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы готовитесь к ЕГЭ?»** (в % от числа опрошенных старшеклассников)

Способ подготовки	Общее по опросу
Готовлюсь самостоятельно	38,3
Занимаюсь с репетитором	27,2
Готовлюсь на курсах при школе	21,9
Готовлюсь на курсах при вузе	10,4
Другое	2,2

Причем более половины (51%) из тех, кто готовится к экзамену без чужой помощи, объясняют такой выбор уверенностью в собственных силах, а не качеством школьной подготовки.

Профессиональный выбор. Уровень творческого потенциала оказывает влияние на самоопределение молодежи в социальном и профессиональном плане. На момент проведения опроса выбор будущей профессии (профессионального образовательного учреждения) сделали 80% школьников с высоким творческим потенциалом и 55% – с низким и ниже среднего. При этом в своем выборе полностью определились 56% тех, кому легко дается обучение в школе, и только 10% тех, кому оно дается нелегко.

Более 70% старшеклассников, определившихся со своим профессиональным выбором, нацелены на получение высшего образования (табл. 4.19). А 14% к тому же считают необходимым послевузовское образование, в том числе обучение в аспирантуре. Желание связать свою карьеру с научной деятельностью

Таблица 4.19. **Распределение ответов на вопрос: «Какой уровень образования Вам необходим, чтобы добиться успеха в жизни?»** (в % от числа старшеклассников, которые определились с выбором будущей профессии)

Уровень образования	Всего по опросу
Среднее общее	4,8
Среднее специальное	3,3
Высшее	75,1
Аспирантура и другие виды постдипломного образования	14,3

также связано с уровнем творческой активности. Так, среди старшеклассников, которые ориентированы на послевузовское образование, 38% постоянно занимаются творческой деятельностью. Стилем своей жизни считают творчество 11% тех, кто полагает, что для успеха им достаточно среднего общего и профессионального образования.

Учащиеся общеобразовательных школ связывают выбор профессиональной деятельности в первую очередь с собственными склонностями и интересами (4,7 балла из 5-ти; табл. 4.20). Особенно высоко (5 баллов) этот фактор оценивают ученики, постоянно занимающиеся творческой деятельностью. В меньшей степени (2,7 балла) при выборе профессии учащиеся ориентируются на возможность поступления в учреждения профессионального образования.

Таблица 4.20. Распределение ответов старшеклассников на вопрос: «Что и в какой степени повлияло на Ваш выбор профессии?» (в баллах по 5-балльной шкале)

Факторы	Общее по опросу
Собственные интересы, склонности	4,7
Престиж профессии	3,8
Возможность трудоустройства после окончания вуза	3,8
Востребованность профессии на рынке труда, спрос на профессию в современном обществе	3,6
Мнение родителей, друзей, учителей	2,8
Высокие шансы поступления	2,7

Досуговая деятельность. Развитие творческого потенциала способствует осуществлению в образовательных учреждениях различных видов учебной и досуговой деятельности. Так, 30% старшеклассников с высоким уровнем творческого потенциала участвуют в этой деятельности; среди тех, у кого уровень творческого потенциала низкий и ниже среднего, в ней участвуют 11%. Судя по результатам опроса, молодежь весьма активна в учебной и досуговой работе. Так, 62% школьников отметили, что участвовали одновременно в нескольких мероприятиях. Большее число (66%) старшеклассников предпочитают факультативы и курсы по выбору, а также предметные олимпиады (табл. 4.21).

Менее развиты и востребованы интеллектуальные клубы и профильные лагеря. Тем не менее именно эти формы помогают молодежи развивать свой творческий и интеллектуальный потенциал,

Таблица 4.21. Распределение ответов на вопрос: «В каких видах учебной и досуговой деятельности Вы участвуете в Вашей школе?»
(в % от числа опрошенных учащихся школ, в которых осуществляется эта деятельность)

Виды учебной и досуговой деятельности	Участвуют	Не участвуют
Факультативы и элективные курсы	71,9	28,1
Предметные олимпиады	60,7	39,3
Турпоходы, слеты	48,1	51,9
Спортивные состязания	47,7	52,2
Смотры художественной деятельности	44,5	55,4
Кружки по интересам	27,2	72,8
Дискуссионные клубы	24,8	75,2
Научное школьное общество	22,6	77,4
КВН	22,1	77,8
Интеллектуальные клубы	20,6	79,4
Профильный лагерь для одаренных детей	11,0	89,0

Примечание. При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа..

Таблица 4.22. Распределение ответов на вопрос: «Посещаете ли Вы учреждения дополнительного образования?»
(в % от числа опрошенных старшеклассников)

Варианты ответов	Общее по опросу
Да	62,8
Из них посещают:	
Художественные школы	18,4
Музыкальные школы	17,3
Молодежные центры, исторические клубы и пр.	8,2
Дворец творчества детей и молодежи	7,1
Языковые школы	7,1
Центр туризма и экскурсии	4,1
Компьютерные курсы	4,1
Курсы по подготовке к ЕГЭ	4,1
Школу традиционной народной культуры	3,1
Театральные студии	3,1
Танцевальные школы	2,0
Центр детско-юношеского научно-технического творчества	1,0
Детский морской центр	1,0
Нет	37,2

Примечание. При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа..

находить оригинальные и нестандартные решения задач. Необходимо отметить, что ученики часто не полностью используют те возможности, которые предоставляет им школа в досуговом плане.

Так, в работе кружков по интересам, дискуссионных и интеллектуальных клубов, научных обществ и профильных лагерей не принимают участие 77% школьников, хотя эти виды деятельности присутствуют в их образовательных учреждениях. Это указывает на необходимость активизации работы по повышению мотивации к участию в подобных мероприятиях.

Учреждения дополнительного образования, судя по результатам опроса, посещают 63% старшеклассников (табл. 4.22). В сферу дополнительного образования вовлечено 73% с высоким уровнем творческого потенциала и 36% с низким и ниже среднего. Художественные и музыкальные школы посещают 18% старшеклассников, школы традиционной народной культуры, театральные студии – 3%.

Участие в конкурсах и конференциях. Стремление старшеклассников и старшекурсников к проявлению творческих способностей подтверждается их активным участием в различных конкурсных мероприятиях. Судя по результатам обследования, только 8% школьников за время своей учебы ни разу не участвовали в конкурсах, соревнованиях и олимпиадах различной направленности (табл. 4.23).

Таблица 4.23. Распределение ответов на вопросы: «Принимали ли Вы когда-либо участие в конкурсах, соревнованиях, олимпиадах?» и «Приходилось ли Вам защищать конкурсные работы на научных конференциях?» (в % от числа опрошенных старшеклассников)

Варианты ответов	Конкурсы, соревнования, олимпиады	Научные конференции
Да	92,3	28,8
Нет	7,7	71,2

Более половины участвовавших в конкурсах и олимпиадах (56%) стали призерами и 21% – победителями. Их успехи, как показали результаты опроса, обусловлены хорошим качеством подготовки по базовым предметам и высоким уровнем творческой активности. Так, 64% призеров учатся с максимальной отдачей, на пределе возможностей, а 49% активно занимаются творческой деятельностью. Победа в конкурсах и соревнованиях оказывает положительное влияние на самооценку старшеклассников. Среди тех, кто стал призером, успешными считают себя 74%, среди победителей – 83%. Только 20% тех, кто не участвовал в конференциях

и конкурсах, обладают авторитетом среди одноклассников. Необходимо отметить, что в учебных конкурсных мероприятиях участвует значительно больше школьников, чем в научных конференциях (92% против 29%). Отчасти это объясняется тем, что научные мероприятия проводятся реже, чем конкурсные. Так, в 2009 г. в муниципальных образовательных учреждениях г. Вологды было проведено 3 научно-практические конференции и 9 творческих игр, конкурсов, олимпиад²⁷².

По мнению многих школьников (88%), их успеху на конкурсах и олимпиадах способствовала основная и дополнительная подготовка в общеобразовательном учреждении (табл. 4.24). При этом дополнительную подготовку, которую дает школа, считают важной для своей победы 36%.

Таблица 4.24. **Распределение ответов на вопрос: «Что способствовало Вашему успеху в конкурсах, соревнованиях, олимпиадах?»** (в % от числа старшеклассников, которые принимали участие в конкурсах, соревнованиях, олимпиадах)

Условия	Общее по опросу
Базовая подготовка в школе	52,3
Дополнительные занятия в школе	36,0
Занятия в учреждении дополнительного образования	33,3
Занятия в семье	20,7
Занятия с репетитором	20,7
Посещение культурно-просветительских учреждений	8,1
Другое	6,3

Примечание. При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа..

Социальная активность является еще одним важным фактором развития творческого потенциала школьников. Несмотря на наличие широкого спектра структур школьного самоуправления, в их деятельности принимают участие 58% школьников (табл. 4.25).

Таблица 4.25. **Распределение ответов на вопрос: «Принимаете ли Вы участие в школьном самоуправлении?»** (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Общее по опросу
Участвуют постоянно	15,4
Участвуют время от времени	19,2
Почти не участвуют	23,1
Не участвуют	42,3

²⁷² Основные результаты деятельности системы образования города Вологды: публичный доклад. – Вологда, 2009.

Невелика также доля старшеклассников, вовлеченных в волонтерские движения («Команда добрых дел», «Белая лента» и т. д.) и конкурсы социальных проектов («Наш город», «Наши родители», «Я – гражданин России»; табл. 4.26). В подобных мероприятиях участвует треть старшеклассников. Причем активно – лишь 1/10 от числа опрошенных. Среди тех, кто положительно ответил на этот вопрос, доля творчески активных (постоянно что-либо изобретает, сочиняет, пишет) составляет 41%; среди тех, кто ответил отрицательно, творчески активных меньше (33%).

Таблица 4.26. Распределение ответов на вопрос: «Принимаете ли Вы участие в волонтерских движениях и конкурсах социальных проектов?» (в % от числа опрошенных старшеклассников)

Варианты ответов	Общее по опросу
Принимают активное участие	10,3
Участвуют время от времени	21,2
Не участвуют	66,0

Творческий потенциал учащихся и студентов учреждений профессионального образования. Опрос показал, что старшеклассники и старшекурсники расценивают обучение в качестве ступеньки для следующего этапа жизненного пути. В то же время получение профессиональных навыков как важная целевая установка молодежи не предполагает формирования творческих способностей. Самое важное во время учебы для большинства (58%) старшекурсников – это хорошо учиться, получить профессиональные навыки в избранной сфере (табл. 4.27). Для трети опрошенных важно подыскать будущую работу. Проявление творческой и социальной активности является приоритетом для 10%. Заметим, что хотят при этом быть активными в творческом плане, приобрести навыки самостоятельной жизни в 2 раза больше студентов учреждений СПО, чем студентов вузов и учащихся ПТУ.

Творческий потенциал оказывает влияние и на степень удовлетворенности своим профессиональным выбором. Так, им скорее довольны 50% старшекурсников с высоким уровнем творческого потенциала и 31% – с низким и ниже среднего. Большая часть (80%) старшекурсников довольны своим профессиональным выбором (табл. 4.28). При этом доля придерживающихся подобного мнения среди учащихся учреждений начального профессионального образования в 1,2 раза больше, чем среди студентов

Таблица 4.27. Распределение ответов на вопрос: «Что является самым важным во время учебы?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Общее по опросу	НПО	СПО	ВПО
Хорошо учиться, стать настоящим профессионалом в избранной сфере	57,5	63,5	59,7	52,2
Научиться самостоятельной жизни, умение переучиваться, быть ответственным	39,9	31,8	36,9	47,2
Подыскать себе будущую работу, установить контакты с потенциальными работодателями	33,8	34,1	25,5	41,5
Весело проводить время, чтобы было что вспомнить после окончания учебы	19,6	12,9	21,5	21,4
Общаться со сверстниками, друзьями	15,3	10,6	16,8	16,4
Быть активным, принимать участие в студенческих мероприятиях, реализовать себя творчески	9,7	7,1	14,1	6,9
Завести семью	1,0	1,2	2,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,8	2,4	0,0	0,6
Другое	0,3	0,0	0,0	0,6

Примечание. При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа. Здесь и далее источник: данные опросов учащихся общеобразовательных школ и студентов профессиональных учреждений, II кв. 2010 г.

Таблица 4.28. Распределение ответов на вопрос: «Довольны ли Вы своим профессиональным выбором?» (в % от числа опрошенных старшекурсников)

Варианты ответа	Всего по опросу	НПО	СПО	ВПО
Доволен	79,1	90,6	73,9	77,9
Не доволен	13,2	5,9	19,4	11,4
Затрудняюсь ответить	7,7	3,5	6,7	10,7

техникумов и вузов. Наиболее довольны профилем своего обучения те, кто при выборе профессионального образования руководствовался в первую очередь собственными интересами и склонностями. Почти все старшекурсники (98%), удовлетворенные профилем подготовки, обучаются по экономическим специальностям и специальности «Культурология». В 2 раза меньше (43%) уровень удовлетворенности своим профессиональным выбором у обучающихся по педагогическим специальностям. Старшекурсники, недовольные выбором специальности, считают, что для работы более необходимы хорошие условия труда, возможность карьерного роста и достойный уровень заработной платы, а менее необходимы интересный и творческий характер труда (50% против 25%).

Уровень творческого потенциала старшекурсников влияет также на планирование ими своего дальнейшего образования. Так, получить высшее образование, пройти обучение на курсах желают 64% старшекурсников с высоким уровнем творческого потенциала и 40% – с низким и ниже среднего. После получения диплома пройти обучение еще в одном учебном заведении или получить дополнительное образование хотят более половины учащихся и студентов (табл. 4.29). На получение высшего образования рассчитывают 77% студентов техникумов и только 44% учащихся ПТУ. Таким образом, творческий потенциал определяет, будет ли в дальнейшем учащийся или студент продолжать свое образование и в какой форме.

Молодежь проявляет свои способности не только в сфере учебной деятельности, но и в техническом творчестве, связанном,

Таблица 4.29. Распределение ответов на вопрос: «Собираетесь ли Вы в будущем..?» (в % от числа опрошенных старшекурсников)

Перспективы	Всего по опросу	НПО	СПО	ВПО
Получить высшее (второе высшее) образование	56,2	43,5	76,5	44,0
Получить дополнительное образование	55,2	32,9	63,1	59,7
Продолжить обучение за рубежом	10,2	9,4	10,1	10,7
Учиться в магистратуре	5,3	3,5	8,1	3,8
Учиться в аспирантуре	3,6	2,4	6,0	1,9

Таблица 4.30. Распределение ответов на вопрос: «Пользуетесь ли Вы Интернетом и какие электронные ресурсы используете для Вашей работы или учебы?» (в % от числа опрошенных старшекурсников)

Варианты ответа	Общее по опросу	НПО	СПО	ВПО
Пользуются	88,5	63,5	93,3	97,5
Из них используют:				
Электронные библиотеки	50,1	18,8	52,3	64,7
Сайты рефератов	66,2	43,5	71,8	73,0
Студенческие сайты, форумы	29,0	20,0	30,2	32,7
Электронные научные журналы	24,4	5,9	15,4	42,8
Образовательные порталы	23,2	7,1	19,5	35,2
Сайт учебного заведения	22,6	10,6	21,5	30,2
Книжные интернет-магазины	12,2	10,6	13,4	11,9
Электронный каталог ресурсов библиотеки	10,7	3,5	10,1	15,1
Другое	2,3	3,5	1,3	2,5
Не пользуются	11,5	36,5	6,7	2,5
Примечание. При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.				

в частности, с интернет-технологиями. Так, ресурсами Интернета в учебной деятельности пользуется подавляющее большинство (89%) старшекурсников (табл. 4.30).

В вузах, техникумах и колледжах электронные ресурсы используются активнее, чем в профессиональных училищах (96% против 64%). Старшекурсников интересуют главным образом ресурсы, которые содержат информацию, готовую для использования на учебных занятиях (например, сайты рефератов – 66%), а электронные библиотеки, образовательные порталы, книжные Интернет-магазины посещает только четверть опрошенных (24%). Это говорит о том, что Интернет-ресурсы менее активно используются молодежью для развития творческих способностей и интересов. В значительной степени такая ситуация обусловлена платностью данного источника информации, в частности, в учебных заведениях.

Дополнительное образование учащихся и студентов учреждений профессионального образования. Уровень творческого потенциала старшекурсников зависит от того, получают ли они дополнительное образование. Исследование показало, что 58% учащихся и студентов с высоким и 44% – с низким, ниже среднего и средним уровнем творческого потенциала посещают подобные курсы. В различных секциях и на курсах занимается 51% всех старшекурсников (табл. 4.31). При этом чаще (64%) услугами дополнительного образования пользуются учащиеся профессиональных училищ, а реже (45%) – студенты колледжей и техникумов.

**Таблица 4.31. Распределение ответов на вопрос:
«Занимаетесь ли Вы в настоящее время в каких-либо секциях
или на курсах (помимо обучения в учебном заведении)?»**

(в % от числа учащихся и студентов, которые посещают секции и курсы)

Варианты ответа	Общее по опросу	НПО	СПО	ВПО
Занимается, всего	51,4	64,7	44,9	50,4
Любительские занятия, домоводство, автомобильные курсы и т.д.	25,7	10,9	37,3	26,3
Музыкальная, танцевальная, художественная, театральная школа, кружки и т.п.	25,2	20,0	28,4	26,3
Компьютерные курсы	9,4	5,5	14,9	7,5
Курсы иностранных языков	7,9	0,0	9,0	12,5
Профессиональные курсы	4,5	1,8	6,0	5,0
Получение второго высшего образования	0,6	0,0	0,0	1,0
Не занимаются	46,1	30,6	54,4	46,5
Другое	2,5	4,7	0,7	3,1

Примечание. При ответе на вопрос предполагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Участие старшекурсников в научных и творческих мероприятиях. На творческий потенциал старшекурсников оказывает влияние не только обучение в образовательных учреждениях, секциях и на курсах, но и участие в мероприятиях творческого и интеллектуального плана. Так, в научных конференциях, заседаниях дискуссионных клубов, КВНах, смотрах художественной самодеятельности постоянно и время от времени участвуют 36% старшекурсников с высоким творческим потенциалом и 12% – с низким и ниже среднего. В своем образовательном учреждении старшекурсники активнее участвуют в творческих, а не в научных мероприятиях (70% против 25%; табл. 4.32).

В научных конференциях, дискуссионных клубах, конкурсах в большей мере (34%) участвуют студенты техникумов и колледжей, в меньшей (16%) – учащиеся профессиональных училищ. Это объясняется тем, что старшекурсники не связывают участие в этих мероприятиях со своими обязанностями как учащихся и студентов, не видят в них возможностей для совершенствования своих профессиональных навыков.

Таблица 4.32. Распределение ответов на вопросы: «Участвовали ли Вы в предметных олимпиадах, результаты которых засчитывались в качестве вступительных экзаменов?» и «Принимаете ли Вы участие в творческих и научных мероприятиях Вашего учреждения?» (в % от числа опрошенных старшекурсников)

Варианты ответа	Общее по опросу			НПО			СПО			ВПО		
	Олимпиады	Мероприятия		Олимпиады	Мероприятия		Олимпиады	Мероприятия		Олимпиады	Мероприятия	
		Творческие	Научные		Творческие	Научные		Творческие	Научные		Творческие	Научные
Участвуют	15,4	70,3	25,0	12,4	67,8	16,6	15,2	67,1	34,2	16,9	74,5	20,7
Не участвуют	84,6	29,7	75,0	87,6	32,1	83,4	84,8	32,9	65,7	83,1	25,5	79,3

На уровень творческого потенциала учащихся и студентов оказывает влияние их социальная активность. В студенческом самоуправлении участвуют 19% старшекурсников с высоким творческим потенциалом и 6% – с низким и ниже среднего. Несмотря на наличие широкого спектра структур студенческого самоуправления, в их деятельности участвует незначительная часть обучающихся: 29% учащихся старших курсов училищ, 38% студентов выпускных курсов техникумов и колледжей, 22% выпускников вузов (табл. 4.33).

Таблица 4.33. **Распределение ответов на вопрос:**
«Принимаете ли Вы участие в студенческом самоуправлении?»
 (в % от числа старшекурсников)

Варианты ответа	Общее по опросу	НПО	СПО	ВПО
Участвуют постоянно и время от времени	29,8	29,4	38,2	22,0
Почти не участвуют	20,9	20	19,5	23,3
Не участвуют	49,2	50,6	42,3	54,7

Таким образом, на уровень творческого потенциала молодежи влияют следующие факторы:

- использование образовательными учреждениями инновационных, творческо-поисковых и научно-исследовательских форм образовательной деятельности и внеучебных работ;
- работа сети учреждений дополнительного образования;
- социальная активность молодежи.

В свою очередь, опыт, накопленный учреждениями образования в вопросе развития творческого потенциала, оказывает влияние на успешность обучения молодежи в образовательном учреждении, их профессиональное самоопределение, активность в различных видах учебной и досуговой деятельности, активность в различных конкурсах, соревнованиях и олимпиадах.

Таким образом, важным условием формирования интеллектуального потенциала территории является обеспечение учреждениями образования возможностей для развития творческих способностей обучающихся. Творческие способности – один из ключевых компонентов интеллектуального потенциала, на формирование которого должна быть нацелена вся система образования территории. Учреждениями образования г. Вологды уделяется достаточно много внимания развитию творчества в молодежной среде: организованы различные формы учебной и внеучебной деятельности, созданы структуры школьного (студенческого) самоуправления (их наличие отметили 72% учащихся и студентов), по программам дополнительного образования работают секции и кружки (62% учащихся и студентов). Согласно проведенным расчетам уровень творческого потенциала молодежи г. Вологды составляет 119 баллов, что выше среднего уровня (85 баллов) в 1,4 раза.

Росту творческого потенциала препятствует ряд причин, к которым относятся:

1. Недостаточное использование общеобразовательными школами инновационных и творческо-поисковых форм образователь-

ной деятельности и внеучебных работ, которые развивают творческую и интеллектуальную активность, лидерские задатки и ораторские способности (дискуссии, деловые игры, лабораторные эксперименты, научные общества, интеллектуальные клубы, профильные лагеря для одаренных детей). Наличие указанных форм и методов отметила треть опрошенных.

2. В старших (10 – 11) классах снижается доля школьников, посещающих кружки и секции в центрах научного, научно-технического творчества (лишь 1% старшекласников). Такая ситуация связана прежде всего с тем, что старшекласники заняты активной подготовкой к ЕГЭ.

Таким образом, от современного образовательного процесса требуется создание условий для становления и развития личности, обладающей необходимыми профессиональными качествами, способностью к культурной и деловой коммуникации, умеющей критически осмысливать проблемы, принимать решения из ряда альтернатив на основе творческого поиска. Для активного обучения необходимы длительное вовлечение обучаемых в процесс самостоятельной творческой выработки решений, повышенная степень мотивации и эмоциональности; постоянное взаимодействие обучаемых и преподавателей посредством прямых и обратных связей. По исследованиям зарубежных ученых, чтобы соответствовать постоянно меняющемуся современному миру, необходимо прийти к пониманию того, что приобретать знания есть то же самое, что и жить. Необходимо извлекать знания из всего, что делается, любой полученный опыт нужно рассматривать как опыт приобретения знаний. Обучение означает использование всех ресурсов – в учебном заведении или вне его – для личного роста и развития, что служит одним из конструктивных решений таких ключевых проблем инновационного развития России, как модернизация системы профессионального образования и развитие человеческого капитала.

Глава 5

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

5.1. Научно-образовательный центр: методология, практика создания и управления

В конце 1990 года в Вологде был создан региональный отдел Института экономических проблем Кольского научного центра АН СССР – первое подразделение академической науки в Вологодской области. В 1993 году отдел был преобразован в самостоятельное учреждение Отделения экономики РАН. В 1997 году учреждение получило новый статус – Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института Российской академии наук (ВНКЦ ЦЭМИ РАН). В 2009 г. Постановлением Президиума РАН №96 ВНКЦ ЦЭМИ РАН переименован в Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН.

Все это время шел непрерывный процесс наращивания численности научных сотрудников, укрепления материально-технической базы, расширения объемов и содержания исследовательских работ.

Разработка новых масштабных задач регионального и межрегионального развития потребовала организации в ИСЭРТ РАН собственной системы подготовки научных кадров: лицензирована и работает аспирантура по специальностям: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (с 1997 г.), 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики» (с 2001 г.),

«Финансы. Денежное обращение и кредит» (с 2009 г.). В феврале 2005 года открыта докторантура по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством».

Практика формирования состава научных сотрудников, анализ результативности их деятельности, степень закрепления в науке молодых специалистов показали, что требуется начинать формирование научной смены как можно раньше. Поэтому в 2001 году по инициативе Института социально-экономического развития территорий РАН на кафедре экономики и менеджмента экономического факультета Вологодского государственного технического университета при активной поддержке декана д.э.н., профессора А.П. Дороговцева была открыта специальность «Национальная экономика» и создана базовая секция «Региональная экономика».

В ходе работы по вовлечению студентов, начиная с младших курсов, в научно-исследовательскую деятельность родилась идея создания на базе ИСЭРТ РАН регионального Научно-образовательного центра по экономике.

Суть идеи состояла в организации комплексной цепочки подготовки кадров высокой квалификации «школа – вуз – аспирантура». Из школьников, проявивших себя при изучении экономических дисциплин, предусматривалось комплектовать студенческие группы по экономическим специальностям. После окончания вуза планировалось принимать выпускников в аспирантуру ИСЭРТ РАН по специальностям, связанным с исследовательской работой в области экономики и управления, применением экономико-математических методов в региональном хозяйствовании. Защитив диссертации, эти молодые люди должны активно включаться в деятельность, связанную с решением проблем ускорения социально-экономического развития региона.

Для претворения этой идеи в жизнь был изучен опыт создания и функционирования научно-образовательных центров, имеющийся в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске. Это еще больше убедило нас в перспективности реализации идеи создания интегрированной структуры, объединяющей усилия науки и образования, региональных органов управления в решении задач развития научного потенциала региона.

Вместе с тем стало ясно, что опыт ведущих научных центров страны может быть реализован в Вологде только с учетом

региональной специфики, характерной чертой которой являлось усилившееся в годы рыночного реформирования отставание системы организации подготовки научных кадров.

Проект, разработанный в ИСЭРТ РАН, предусматривал поэтапное движение к созданию Научно-образовательного центра, готовящего кадры для исследования актуальных проблем социально-экономического развития и путей их решения. В проекте делался упор на более полное использование организационных аспектов для интеграции действий имеющихся в регионе научных и образовательных структур, их финансовых возможностей, резервов материальной поддержки со стороны органов региональной власти. В этой связи проектные предложения были рассмотрены и в принципиальном плане одобрены Правительством области, Администрацией города Вологды, а затем руководством РАН. При их поддержке уже в 2002 году дирекция Института приступила к практической реализации проекта.

В 2002/2003 учебном году совместно с управлением образования Администрации г. Вологды в Институте был открыт пробный факультативный курс экономики для старшекласников МОУ «Средняя общеобразовательная школа №32» г. Вологды (директор Г.А. Маничева). На факультативе начали обучаться 34 ученика 10 (математического) класса.

В следующем году рамки экономического факультатива существенно расширились – он получил статус общегородского, с введением конкурсного приема учащихся на основе отбора наиболее успешных и мотивированных учащихся. Конкурсный прием стал осуществляться согласно городской программе «Одаренные дети». Было организовано обучение 94 школьников 9 – 11-х классов. В формате дополнительных занятий на факультативе на этом этапе была введена система курсов для всех категорий обучающихся: «Психология делового общения», «Ораторское мастерство. Риторика», «Основы научного исследования», курс деловых игр и ряд других. Прошла апробация конкурсов научных работ на всех ступеньках научно-образовательной структуры.

В 2003 году был заключен Договор о Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий между ИСЭРТ РАН и Санкт-Петербургским государственным инженерно-экономическим университетом (непосредственная реализация дого-

вора возложена на филиал университета в г. Вологде). Составной частью договора стало утвержденное обеими сторонами Положение о Научно-образовательном центре.

В этот же период филиал Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Вологде начал обучение студентов, в том числе и выпускников НОЦ, на очном отделении (на 1 курс было принято 25 студентов). Так продолжалось построение непрерывной образовательной цепочки в рамках НОЦ.

В течение последующих лет были заключены договоры о творческом сотрудничестве в рамках Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий:

- с 2003 года (ноябрь) – с Вологодским государственным техническим университетом;
- 2003 года (октябрь) – с МОУ «Юбилейная средняя общеобразовательная школа» Тотемского района Вологодской области;
- 2004 года (апрель) – с МОУ дополнительного образования детей «Детско-юношеский центр «Единство» управления образования г. Вологды;
- с 2005 года (март) с Центром экономического образования Вологодского института развития образования;
- 2005 года (май) – ОАО «Вологодский оптико-механический завод».

В 2005 году открылось заочное отделение экономического факультатива (10-е классы в городах Грязовце, Тотьме и Великом Устюге).

Сейчас в НОЦ занимается, начиная с 5 класса, почти 400 школьников. Научно-образовательная цепочка приобрела законченный вид.

Организационная схема созданного Научно-образовательного центра при ИСЭРТ РАН представлена на *рисунке 5.1*.

Как видно из схемы, Научно-образовательный центр – это форма объединения потенциала (учебного, научного, ресурсного) его участников для проведения скоординированных действий в образовательной и научной областях, интеграции в единой зоне научных исследований, подготовки высококвалифицированных кадров, развития их инновационной деятельности, ориентированной на потребности экономики и общественной жизни региона. Таким образом, в ИСЭРТ РАН уже реально работает региональный Научно-образовательный центр, представляющий собой вариант системного решения перспективных задач развития научного

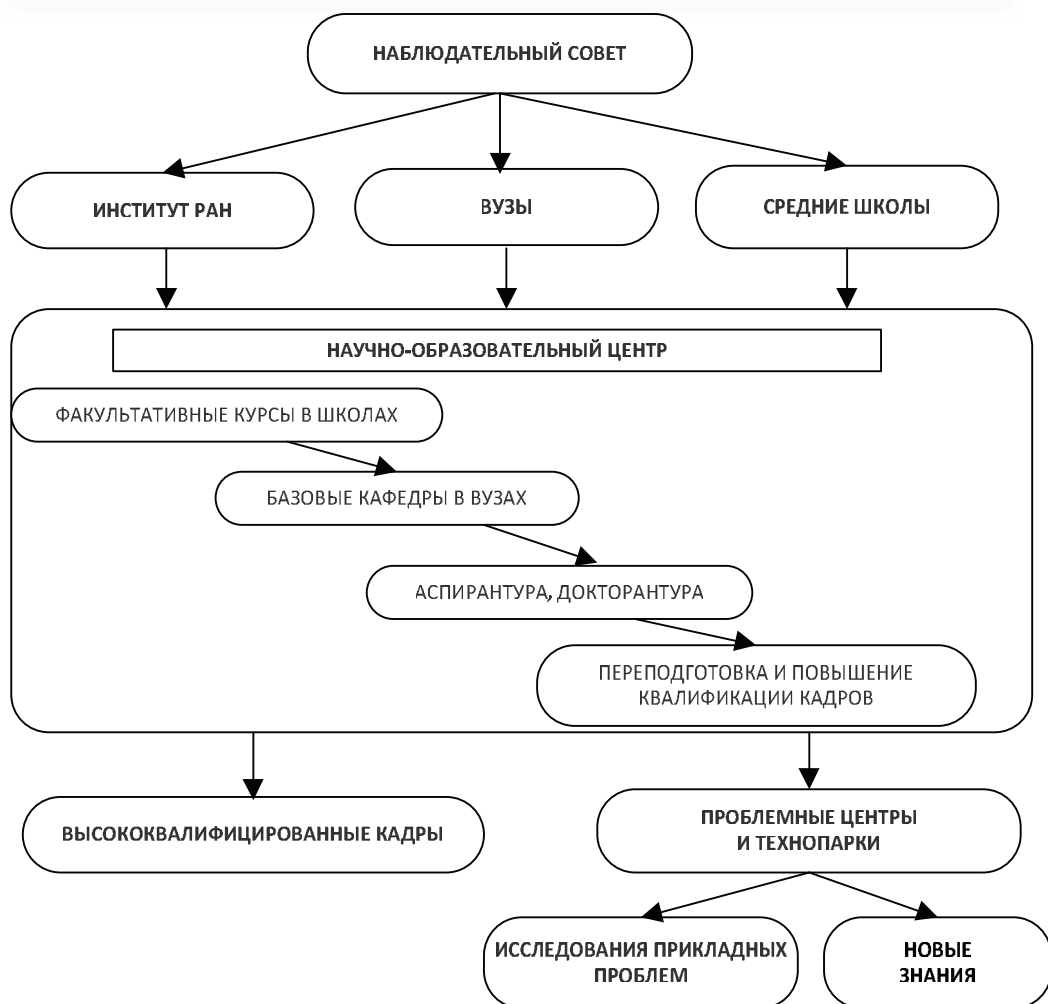

Рисунок 5.1. Схема Научно-образовательного центра ИСЭРТ РАН

Таблица 5.1. Показатели функционирования НОЦ ИСЭРТ РАН в 2002 – 2010 гг.

Подсистемы	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Подсистема дополнительного школьного образования</i>									
Численность школьников 5 – 11 классов	34	94	160	250	290	290	310	370	390
<i>Подсистема высшего образования</i>									
Численность студентов, взаимодействующих с Научно-образовательным центром	46	97	164	354	540	600	650	800	900
в т.ч. в филиале СПбГИЭУ в г. Вологде	25	55	89	239	350	542	557	700	800
<i>Подсистема послевузовского образования</i>									
Численность аспирантов	37	33	31	40	39	39	46	44	46

потенциала в экономике региона на основе интеграции деятельности школы, вузов и академической науки.

В таблице 5.1 приводятся основные количественные показатели деятельности НОЦ за годы его становления.

Но количественные параметры – лишь одна сторона деятельности НОЦ. Его другой, причем более значимой стороной является система образовательных компонентов учебного процесса. Изучив современные концептуальные подходы к обеспечению эффективности образовательного процесса, отдел подготовки научных кадров Института (сегодня – это отдел исследования влияния интеграционных процессов в науке и образовании на территориальное развитие) предложил к реализации следующие компоненты его сопровождения: учебно-методическое, научно-организационное и психологическое (рис. 5.2). Каждое из направлений работы с уча-

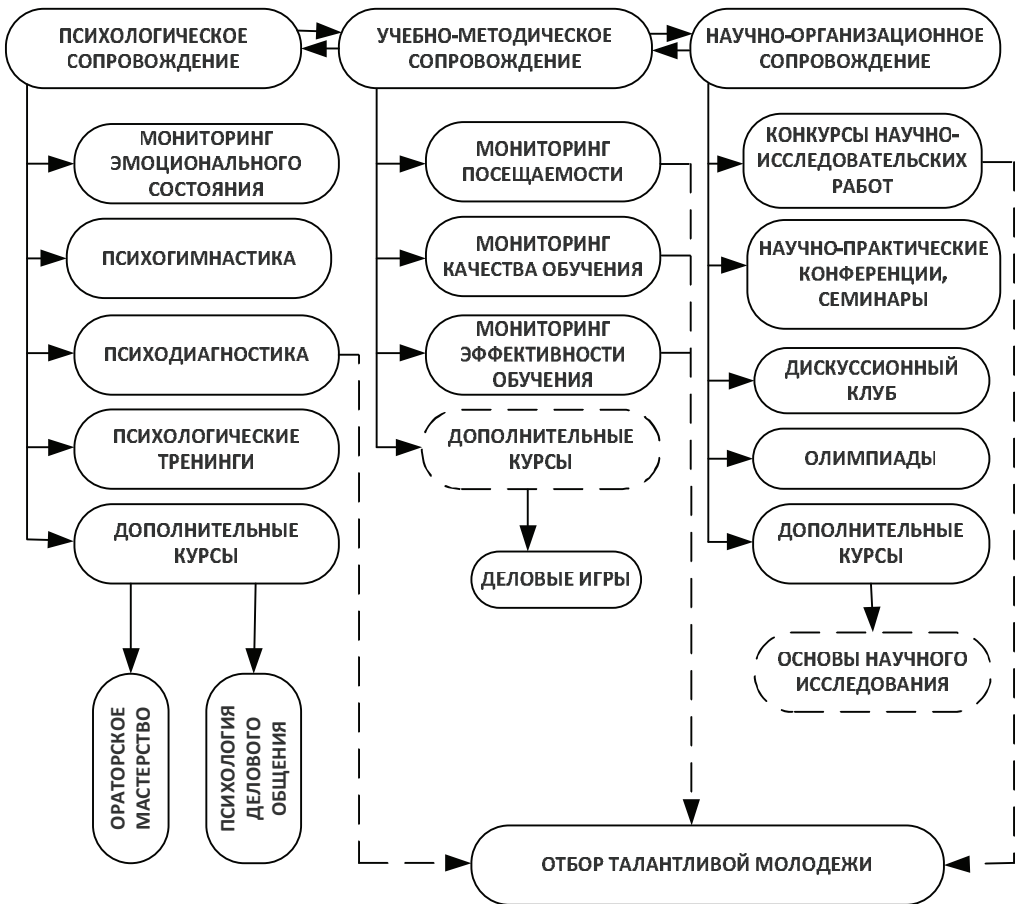

Рисунок 5.2. Основные направления методологического сопровождения образовательного процесса в НОЦ

щимися является и средством получения информации, необходимой для корректировки образовательного процесса. Что касается содержательных аспектов направлений, они имеют свою последовательность действий, но в то же время пересекаясь между собой, взаимодополняя друг друга.

Задача учебно-методического сопровождения – обеспечение участников образовательного процесса информацией:

- ☞ о начальном уровне знаний учащихся по экономике;
- ☞ степени усвоения и навыках практического применения экономических знаний;
- ☞ способностях к участию в выполнении научно-исследовательских работ.

Психологическое сопровождение своими задачами ставит:

- выявление отношения субъектов образовательного процесса к проводимым в рамках обучения мероприятиям (оценка эмоционального состояния);
- получение информации о готовности обучаемых к научной деятельности, о других особенностях личности испытуемых с целью последующего отбора для научно-исследовательской деятельности (психологическое тестирование);
- подбор в соответствии с методиками элементов психогимнастики, необходимых для сохранения психического здоровья молодого поколения.

Задачей научно-организационного сопровождения является вовлечение обучающихся в научную деятельность через участие в конкурсах научно-исследовательских работ, олимпиадах, научных семинарах, лекториях и т.д.

Для обеспечения определенных проектом задач происходит и формирование материально-технической базы Научно-образовательного центра. В 2009 г. в ИСЭРТ РАН введен в эксплуатацию учебно-лабораторный корпус, оснащенный мультимедийным оборудованием и просторными учебными аудиториями.

Приоритетным направлением деятельности Научно-образовательного центра является вовлечение молодежи в исследовательскую работу, которая при этом рассматривается как:

- ♦ путь повышения эффективности усвоения знаний, умений и навыков, соответствующих образовательным стандартам;
- ♦ инструмент становления и развития общих и специальных способностей, мотивационных установок молодежи;
- ♦ способ профориентации и начальной профессиональной подготовки.

Именно этот контекст задает «задачу построения непрерывного образования школа – вуз, отбора талантливых и мотивированных детей с последующей профилизацией их образования и ориентацией на работу в высокоинтеллектуальных отраслях»²⁷³.

Научно-исследовательская работа, как первая ступень к самореализации личности, позволяет открыть способности обучаемых и часто побуждает к самооткрытию собственных способностей и возможностей. Весьма важно, что выработка исследовательской позиции по отношению к миру, к другим, к самому себе происходит во взаимосвязи с условиями развития личности, в ходе осуществления ее деятельности. В решении этой проблемы действенными оказываются такие образовательные технологии, как: исследовательские практикумы, эвристические системы занятий, творческие «погружения», диалоговые методы, ситуации выбора, моделирование реальной действительности.

Конкретными формами использования этих технологий в НОЦ являются:

- ⇒ конкурсы научно-исследовательских работ;
- ⇒ научно-практические конференции;
- ⇒ научные семинары;
- ⇒ экономические лектории.

Остановимся на каждой из них подробнее.

Конкурсы научно-исследовательских работ. В школьной подсистеме – это конкурсы эссе, в которых участвуют восьмиклассники и девятиклассники, и конкурсы исследовательских работ для старшеклассников (10- 11-е классы). В вузовском звене – это проводимые два раза в год конкурсы НИР в области экономики и гуманитарных наук. В системе послевузовского образования и повышения квалификации кадров – это конкурсы грантов на поддержку исследовательских проектов в рамках программы РАН «Поддержка молодых ученых», региональные, российские и международные конкурсы НИР.

За прошедший период (с 2003 по 2010 г.) было вовлечено в научно-исследовательскую деятельность более 500 учащихся, обучающихся в НОЦ.

²⁷³ Леонтович А.В. Организационно-содержательные проблемы развития исследовательской деятельности учащихся // Исследовательская деятельность учащихся в современном пространстве: сб. статей / под ред. А.С. Обухова. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 612 с. (С. 112-116.)

Темы исследования школьникам помогают выбрать аспиранты ИСЭРТ РАН, которые являются их научными руководителями. Такая практика позволяет молодым ученым приобрести навыки научного руководства исследовательской деятельностью, поскольку, обучая других, они учатся и сами.

Еще большее значение имеет развитие исследовательской деятельности в студенческой среде. Как правило, молодые люди, получающие высшее образование, стремятся реализовывать свои таланты, ищут способы приложения своих сил и способностей. Задача Научно-образовательного центра – предоставить студентам возможность самореализации. Кроме того, проведение научного исследования учит молодых людей понимать важность и ценность служения обществу, гражданской ответственности и этики.

С 2003 г. студенты Научно-образовательного центра активно участвуют в конкурсах научно-исследовательских работ, проводимых в ИСЭРТ.

В то же время учащиеся вузовского звена НОЦ вовлекаются в научную деятельность и через непосредственную работу в научных подразделениях Института, выполняя анализ экономической информации.

Конкурсы научно-исследовательских работ в области экономики среди аспирантов и молодых ученых стали традиционными в ИСЭРТ РАН с 1999 г. Первоначально они проводились совместно с Вологодским государственным техническим университетом (ВоГТУ) согласно гранту Федеральной целевой программы «Интеграция академической науки и высшего образования» по теме «Воссоздание научных молодежных школ и конференций», а теперь эти конкурсы проводятся ИСЭРТ самостоятельно. Вместе с тем аспиранты и сотрудники Института участвуют в научно-практических конференциях, организуемых ВоГТУ.

ИСЭРТ РАН совместно с филиалом Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Вологде, одним из организаторов НОЦ, ежегодно проводят конференции: «Молодые ученые – экономике региона», «Новая экономика – новое общество» и «Экономика региона: реальность и перспективы». По результатам региональных конференций и конкурсов НИР публикуются сборники научных работ победителей и призеров.

Научно-образовательный центр предоставляет молодым ученым широкие возможности для участия в различных научных конкурсах, которые проводятся российскими и зарубежными организациями и фондами. Аспиранты и молодые исследователи неоднократно становились призерами и лауреатами этих конкурсов.

Для более глубокого овладения методологическими и методическими знаниями и навыками исследовательской работы организуются научные семинары.

Для студентов, взаимодействующих с НОЦ, аспиранты ИСЭРТ РАН проводят по результатам научно-исследовательских работ Экономический лекторий.

Таким образом, в НОЦ сложилась определенная система организации научно-исследовательской работы обучающихся. Важная роль здесь принадлежит совместной деятельности научной организации, вузов и школ, единству учебной и научно-исследовательской работы.

Задача современного образования – воспитывать людей, способных глубоко понимать ситуацию, быть лидерами и, двигаясь к намеченной цели, вести за собой других. Каждый современный человек, а тем более управленец, должен обладать такими качествами, как:

- психофизическая готовность к сложным ситуациям в жизни и деятельности;
- готовность обсуждать проблемы города, региона, страны и предлагать пути их решения;
- лидерство и умение работать в команде;
- способность входить в коммуникацию и организовать ее (в том числе в новом коллективе);
- активная жизненная позиция и готовность брать на себя ответственность за свое здоровье, семью, команду, организацию, страну.

Поэтому воспитательная работа в НОЦ понимается как длительный процесс, направленный на изменение отношения молодых людей к окружающему миру и к своей деятельности. Среди форм реализации содержания учебно-воспитательной деятельности в НОЦ:

- ♦ дискуссионные клубы;
- ♦ интеллектуальные игры;
- ♦ деловые игры;
- ♦ олимпиады;

- ♦ профильные «экономические» смены в оздоровительных лагерях (летние научные школы) в каникулярное время;
- ♦ КВН;
- ♦ вечера посвящения в студенты и аспиранты и т.д.

Практика показала, что наиболее эффективной формой является организация дискуссионных клубов, так как она:

⇒ позволяет расширить границы образовательного процесса за счет неформального и равноправного общения;

⇒ вырабатывает у учащихся помимо стремления к активному выражению и отстаиванию своей точки зрения такие важные для члена демократического общества качества, как толерантность и корректность;

⇒ помогает формировать среду культурного общения, в которой выявляется кругозор и уровень общего развития учащихся – интеллектуальная находчивость, умение слушать других, а также способность критически подходить к своему и чужому мнению, интеллектуально и эмоционально воздействовать на собеседника.

Формы обсуждения дискуссионных вопросов представляют собой круглые столы и «он-лайн» – форумы с использованием информационных технологий.

В дискуссионных заседаниях клуба приняло участие за три года 280 школьников и 400 студентов. Научное руководство дискуссиями осуществляют научные сотрудники, преподаватели филиала СПбГИЭУ, специалисты в соответствующей отрасли знаний.

Другой положительно зарекомендовавшей себя формой работы со слушателями НОЦ является проведение профильных («экономических») смен в оздоровительных лагерях – летних научных школ. В них сочетается активный отдых, организованный в целях укрепления здоровья, с расширением и углублением знаний, умений в научном, художественном творчестве и других видах познавательной деятельности, с практическим применением навыков в общественно полезной деятельности. Эта форма работы начала реализовываться в НОЦ с 2005 года, с этого времени проведено 4 профильные смены.

Программа летних научных школ имеет большой успех у подростков, а главное, способствует мягкому «втягиванию» их в понимание механизмов экономических отношений, о чем говорят и отзывы детей: «В лагере я была в экономической группе. Мы интересно занимались экономикой. Изучали новые вопросы и грани

экономики, а также в виде игры пробовали открыть свое дело. Это было очень увлекательно...» (Яна В.); «Мне понравились конкурсы, организованные вожатыми, и природа, окружающая лагерь. Здесь я интересно провел 13 дней и хотел бы приехать вновь!» (Федор М.)

В практике НОЦ используется значительный перечень деловых игр. На занятиях со школьниками и студентами апробировано 56 бланковых и 4 компьютерные игры. Разработаны авторские экономические игры (например, «Робинзон», автор – Егорова Е., аспирант ИСЭРТ РАН, 2006 г.). Благодаря совмещению интереса и полезности деловые игры стали одной из самых действенных и популярных форм активного обучения и развития навыков.

Школьники получают в НОЦ и дополнительное образование на факультативных курсах «Психология делового общения» и «Ораторское мастерство», обучение на которых ведется с применением технологии аудиовидеотренинга (обучено 112 человек). Дополнительное образование способствует развитию коммуникативных и организаторских умений детей.

Используя опыт ГУ-ВШЭ, сотрудники НОЦ ведут разработку программы «Деловой английский», основная цель которой заключается в том, чтобы учащиеся могли свободно говорить по-английски и представлять свою выпускную работу (диплом – для студентов, конкурсная работа – для школьников) на иностранном языке.

С целью обучения самостоятельному поиску знаний и умению применять их, развития аналитического мышления, импровизации в НОЦ регулярно проводятся интеллектуальные игры.

Результаты исследования оценки, которую дают школьники возможностям, предоставляемым Научно-образовательным центром, показывают, что для большинства учащихся 6-7 классов (86%) наиболее востребованным является участие в общественных мероприятиях, проводимых НОЦ (экскурсии, выставки, интеллектуальные игры). Возможность пользования Интернет-ресурсами (84%) также отмечается учащимися как один из основных востребованных ресурсов НОЦ. Школьников 8-9 классов интересуют чаще всего такие ресурсы, как компьютерный класс (80%) и доступ к Интернету (93%), а для учащихся 10-11-х классов – доступ к ресурсам Интернета и общественные мероприятия (86 и 83% соответственно; *рис. 5.3*).

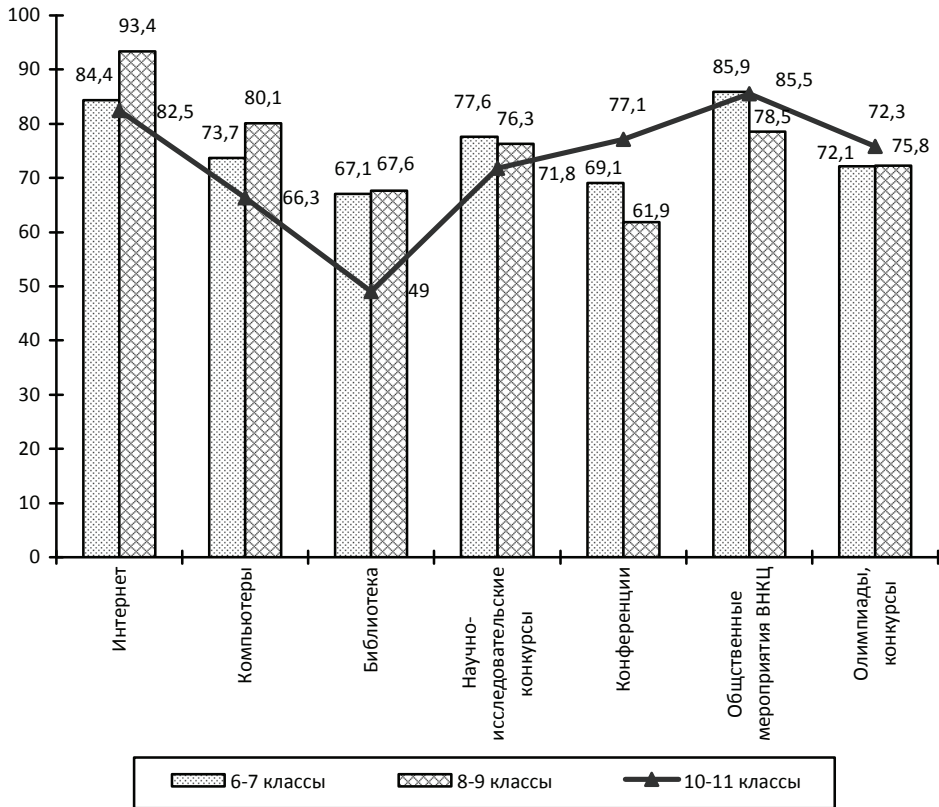

Рисунок 5.3. Наиболее значимые по оценкам учащихся ресурсы, предоставляемые Научно-образовательным центром

В рамках внеучебной деятельности в Научно-образовательном центре развиваются и другие формы работы: например, создан Клуб выпускников НОЦ, проводятся дни открытых дверей, организуется празднование дня рождения НОЦ. Опыт воспитательной работы, накопленный в НОЦ, результаты анализа мероприятий подтверждают необходимость продолжения поиска наиболее эффективных форм вовлечения молодежи в науку.

Активизация инновационных процессов, происходящих в мире, востребованность кадров высокого качества, создание условий для формирования культуры научного мышления у подрастающего поколения вызывают интерес не только к образовательному, но и к научно-образовательному взаимодействию. Поэтому в современной территориальной организации образования важным становится развитие различных форм интеграционных связей и формирование научно-образовательного пространства.

Теоретической основой создания интегрированных структур, осуществляющих воспроизводство новых знаний, инноваций, информации, человеческого капитала, может стать теория кластеров (рис. 5.4), поскольку в них явно вырисовываются блоки: обучающий, исследовательский, внедренческий.

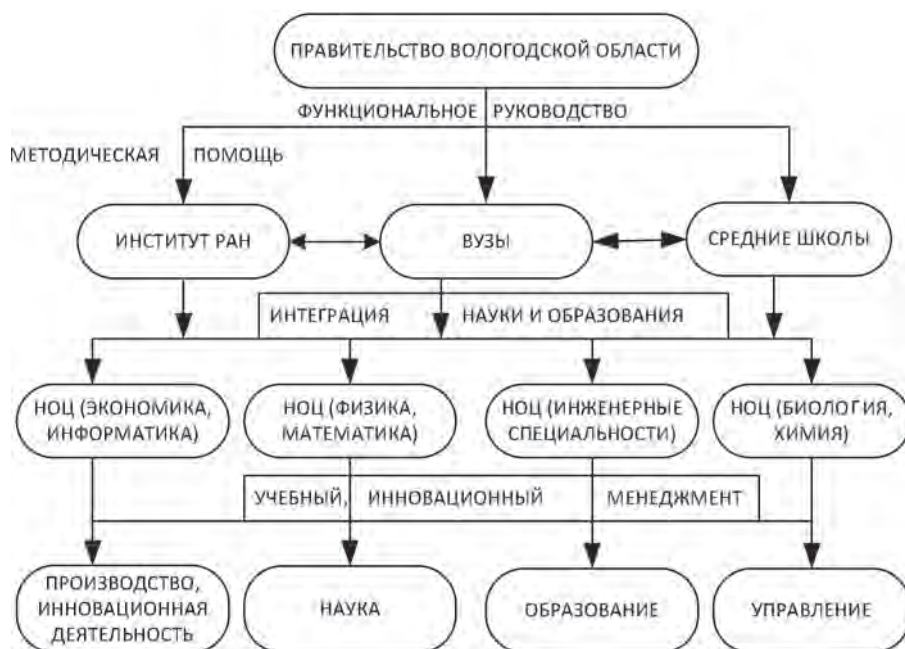

Рисунок 5.4. Структура научно-образовательного взаимодействия (проект)

В обучающем блоке должны быть представлены образовательные учреждения, аспирантура и докторантура, корпоративные университеты; в исследовательском – поисковые, фундаментальные и прикладные исследования; во внедренческом – информационно-консультационные центры, инновационные центры, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры научно-технической информации и т.п.

Интегрированные формы, независимо от механизма их функционирования, дают существенный экономический эффект, который образуется прежде всего за счет синергизма, когда общий результат превосходит сумму отдельных эффектов, входящих в этот результат. Кроме того, любой из участников, находясь в составе интегрированных форм, имеет больше конкурентных преимуществ, чем если бы он функционировал отдельно.

На наш взгляд, имеются основания создавать в Вологодской области научно-образовательные структуры по перспективным направлениям подготовки специалистов высокой квалификации, под современные требования хозяйствующих субъектов и органов управления, при каждом из университетов, которые функционируют в региональном образовательном пространстве. Образовательную цепочку могла бы завершать учеба в специальной структуре, готовящей специалистов для органов государственного и муниципального управления, для корпораций, инновационных предприятий. В мировой практике это называется бизнес-образованием²⁷⁴.

Расширение таких интеграционных структур, как научно-образовательный центр или корпоративный университет, позволит быстрее перейти к эффективной системе подготовки специалистов новой формации, а также организовать полноценное коммерческое и некоммерческое партнерство в системе «власть – наука – бизнес».

Значимость проекта для региона заключается в том, что происходит следующее:

- гармоничное развитие талантливых школьников и студентов (интеллектуальное, нравственное, социальное);
- поддержка молодых ученых, трансфер их научных и экспериментальных разработок в реальную практику;
- повышение уровня фундаментальных исследований в регионе;
- создание единого научно-образовательного пространства, которое позволяет активизировать освоение инновационных проектов в различных отраслях региональной экономики.

Оригинальность проекта заключается в следующем:

1. Комплексный интеграционный подход к процессу образования и подготовки кадров, предполагающий тесную взаимосвязь между уровнями образования (среднее, высшее, послевузовское) и интеграцию науки и образования, которые позволят обеспечить преемственность, системность в образовании, возможность обновления и практического применения знаний.

2. НОЦ аккумулирует интересы и личности (самореализация и саморазвитие), и власти (повышение конкурентоспособности

²⁷⁴ Мау В., Сеферян А. Бизнес-образование рубежа веков: вызовы времени и тенденции развития // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 75-89.

региона на основе развития его научно-технического потенциала), и бизнеса (подготовка высококвалифицированных специалистов с учетом требований заказчика), и науки (приток молодежи в научные организации).

3. НОЦ позволяет молодым исследователям работать в реальных условиях научного поиска.

Креативность НОЦ связана со следующими его характеристиками: формальная и содержательная мобильность; открытость; плюрализм; толерантность.

Под формальной и содержательной мобильностью подразумевается способность проекта к перестройке в связи с потребностями региона и изменяющимися внешними (экономическими) условиями. Изменяться могут как формальные показатели (численность обучающихся, формы организации образовательного процесса и др.), так и содержательные (перечень изучаемых дисциплин; степень углубленности в изучении дисциплин и др.).

НОЦ – это открытая, не замкнутая на себя структура. Во-первых, эта открытость проецируется на устоявшиеся формы организации образовательной деятельности (школы, вузы, учреждения дополнительного образования, с которыми активно взаимодействует НОЦ). Во-вторых, проект открыт для интеграции с иными структурами, создаваемыми внутри РАН, с культурными учреждениями и бизнес-организациями.

Вектор развития НОЦ – его трансформация в региональный образовательный кластер, который будет представлять собой многопрофильную инновационную структуру, гибко реагирующую на потребности региональной экономики.

Открытость и мобильность Научно-образовательного центра позволяют ему как кластерной системе быть вписанным в создаваемый в ИСЭРТ РАН Центр инновационных решений (ЦИР). Главные задачи ЦИР следующие:

1. Расширение кадрового ресурса инновационного сектора за счет подготовки и вовлечения в него талантливой молодежи; создание условий для организации ее деятельности.

2. Обеспечение текущих и перспективных потребностей предприятий и организаций региона в инновациях.

3. Создание благоприятных условий для коммерциализации создаваемых в регионе продуктов интеллектуальной деятельности.

Молодежный научно-инновационный центр (МНИЦ), одно из подразделений ЦИР, тесно связан с работой научно-образовательного центра, в рамках которого осуществляется непрерывная подготовка инновационных менеджеров и молодых ученых, способных разработать конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию.

НОЦ представляет собой личностно развивающее пространство, воспитывающее ученого и инновационного менеджера, поскольку обладает такими характеристиками, как:

- ♦ создание условий для развития научного мышления и становления исследовательской позиции;
- ♦ направленностью на развитие коммуникативных и лидерских качеств личности;
- ♦ ориентация образования на следующие ценности: науку, культуру, творчество, здоровье, экономику, инновации, социальную ответственность, сотрудничество;
- ♦ возможность самореализации и саморазвития учащихся;
- ♦ открытость и гибкость образовательного пространства.

Научно-образовательный центр является уникальным инновационным проектом как по постановке задач, так и по их практическому воплощению. Проект показывает высокую степень результативности. Молодые ученые, студенты и школьники неоднократно становились победителями и лауреатами региональных, национальных и международных конкурсов, олимпиад.

Очевидна большая социальная значимость НОЦ, поскольку создана благоприятная среда для проявления творческих способностей и личностного развития талантливой молодежи. Не случайно проект поддерживается Российской академией наук, региональной и местной администрацией, Министерством образования и науки РФ, а в 2003 г. получил одобрение и поддержку Президента РФ.

Проект имеет значительные перспективы развития. Разработана и реализуется 5-летняя стратегия развития НОЦ, определяющая перспективные количественные и качественные показатели образовательного процесса.

Содержательные итоги деятельности Научно-образовательного центра подтвердили актуальность и практическую значимость осуществленных мер и позволили определить дальнейшие шаги по формированию системы работы с одаренными и талантливыми детьми в целях развития и совершенствования системы подготовки кадров высшей квалификации для экономики региона (табл. 5.2).

Таблица 5.2. Этапы становления эффективной системы подготовки высококвалифицированных кадров для экономики региона

Этап	Содержание этапа
Этап I: 2000 – 2005 гг.	Создание научно-образовательного центра. Заключение договоров о сотрудничестве с образовательными учреждениями, предприятиями, органами власти и управления
Этап II: 2006 – 2010 гг.	Развитие Научно-образовательного центра (расширение географии отбора учащихся, увеличение контингента) Создание молодежного инновационного центра Создание Корпоративного университета г. Вологды для переподготовки и повышения квалификации кадров машиностроительных предприятий Создание молодежной научной школы в области региональной экономики Обеспечение университетам места для магистерской практики (договор с СПбГИЭУ)
Этап III: 2010 – 2020 гг.	Создание эффективной системы подготовки и переподготовки кадров для инновационного этапа развития региональной экономики Создание многоуровневого НОЦ по приоритетным направлениям регионального развития Расширение деятельности академического центра
Этап IV: 2020 – 2030 гг.	Повышение научно-технического потенциала региона

Кроме того, модель научно-образовательной структуры, по нашему мнению, соответствует и целям региональной научно-технической, инновационной и образовательной политики в регионе.

5.2. Условия профессионально-личностного развития обучающихся

Целью созданного в регионе Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий являлось становление и развитие творческих, инициативных, самостоятельных молодых людей, создание эффективной системы обеспечения региона высококвалифицированными кадрами и привлечения талантливой молодежи в науку²⁷⁵. Такая подготовка кадров высокой квалификации невозможна только на уровне знаний, она обязательно предполагает личностную направленность образования.

Личностно ориентированный подход, не отрицая важности фундаментальных знаний, делает акцент на становлении свободной, творческой, гармонично развитой, способной взять ответственность за себя и свою страну личности. В последние годы лич-

²⁷⁵ Леонидова Г.В. Региональный научно-образовательный центр / под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2007. – 99 с.

ностно ориентированный подход к образованию активно развивается, расширяя сферу своего применения, в том числе в область и экономического (А.А. Плигин, А.В Штейн, А.С Обухов), и дополнительного (М.А. Аكوпова, Э.Ф. Зеер) образования.

Сегодня с полной уверенностью можно говорить о том, что научно-образовательные центры предоставляют всем его участникам широкие возможности для интеллектуального и профессионально-личностного развития. По своим целям, содержанию, методам эти возможности соответствуют личностно ориентированной направленности, что отражается в следующих характеристиках²⁷⁶:

1. Развитие коммуникативных и лидерских качеств личности обучающихся, установки на сотрудничество, толерантность личности. Это осуществляется за счет использования диалогических и групповых методов обучения, преподавания специальных курсов, например таких, как «Психология делового общения», «Риторика»; организации научно-практических конференций, заседаний дискуссионного клуба, конкурсов НИР. Обучающиеся получают навыки защиты результатов своего исследования и учатся отстаивать свою точку зрения.

2. Ориентация на становление научного мышления и исследовательской позиции по отношению к миру. Происходит активное включение в научную среду через участие школьников, студентов и аспирантов НОЦ в конкурсах научно-исследовательских работ. Знания, полученные в НОЦ, применяются его носителями в конкретных научных исследованиях, результаты исследований научных сотрудников используются в преподавании специальных дисциплин.

3. Благоприятные информационные условия: современные технические средства обучения, библиотечные фонды академического института, собственная газета и Интернет-портал.

4. Ориентация на такие значимые для становления современного человека ценности, как наука, культура, творчество, здоровье, экономика, социальная справедливость, социальная ответственность, сотрудничество. Это становится возможным за счет ценностно направленного психологического сопровождения образовательного процесса в НОЦ.

²⁷⁶ Трескина О.В., Кукушина М.В. Научно-образовательный центр как личностно развивающее пространство // Проблемы развития территории. – Вып. 2. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 90-97.

5. Самореализация, личностное самопроявление и саморазвитие школьников, студентов и аспирантов в конкурсах, конференциях, семинарах. Саморазвитию участников образовательного процесса в НОЦ способствуют активные методы обучения (игра, диалог, проект).

Следовательно, деятельность Научно-образовательного центра построена таким образом, что в ней активно используются те формы работы, которые характерны для целенаправленной работы с талантливой молодежью (рис. 5.5).

Рисунок 5.5. Использование в НОЦ различных форм работы с талантливой молодежью

Вовлечение в исследовательскую работу каждого обучающегося является приоритетным направлением отбора и выявления талантливой молодежи в Научно-образовательном центре. Этот принцип рассматривается, с одной стороны, как путь повышения эффективности усвоения знаний, умений и навыков соответствующих образовательных стандартов, с другой – как способ начальной профессиональной подготовки. Именно этот контекст задает цель отбора талантливых и мотивированных детей с последующей профилизацией их образования и ориентацией на работу в высокоинтеллектуальных отраслях.

Реализация целей НОЦ происходит на основе современных теоретико-методологических подходов, ведущими из которых являются непрерывное образование (обучение на протяжении всей жизни); связь теории с практикой (знания, полученные в НОЦ, применяются его носителями в конкретных научных исследованиях; результаты исследований научных сотрудников используются в преподавании специальных дисциплин, в подготовке учебных пособий и т. д.); преемственность образовательных программ и т.д.

Особенностью образовательного процесса в Научно-образовательном центре является использование разноплановых методик, активных форм и методов обучения.

6. Становление и развитие профессионального самосознания осуществляется в процессе экскурсий на предприятия города, встреч с бывшими выпускниками НОЦ, представителями различных профессий. В обучении учитывается необходимость развития личностных качеств, требуемых для экономической деятельности, в выпускаемой НОЦ газете ведется психологическая рубрика о профессионально-значимых качествах экономиста.

7. Открытость и гибкость научно-образовательного пространства. НОЦ – открытое научно-образовательное пространство, в котором участвуют все его субъекты: школьники и их родители, студенты, аспиранты, научные сотрудники. Особое внимание уделяется взаимодействию НОЦ со школами, бизнес-структурами, промышленными предприятиями и учреждениями культуры города.

Одним из основных критериев успешности реализации личностно ориентированного подхода в педагогической практике является степень развития личностных качеств ученика. Активизация профессионально-личностного потенциала учеников может

считаться одним из показателей качества образовательного процесса. В связи с этим в НОЦ был разработан инструментарий для выявления результатов развития личности учащихся в образовательном процессе.

Комплекс диагностических методов включает в себя: лист наблюдения на уроках (с критериями оценки учебного занятия с точки зрения личностно ориентированного образования), мониторинг эмоционального состояния школьников, психологическое тестирование (методика В.В. Сиявского и Б.А. Федоришина «Коммуникативные и организаторские склонности», тест интеллектуальных и профессиональных способностей «ТИПС-5» Р. Амтхауэра, тест на определение степени толерантности В.В. Бойко и др.), оценка преподавателями степени задействованности профессионально-личностных качеств ученика в образовательном процессе²⁷⁷. При анализе результатов мониторинга эмоциональной сферы контингента обучающихся за 2007 – 2009 гг. выявлено устойчивое положительное отношение учащихся к обучению в НОЦ.

В качестве психологического инструментария для анализа умений, качеств и свойств, необходимых для формирования позиции исследователя, использовался опросник структуры темперамента В.М. Русаловой. О выраженности того или иного качества личности, необходимого исследователю, свидетельствуют данные по трем шкалам:

1. Предметная эргичность – способность к напряженному умственному труду.
2. Социальная эргичность – желание осваивать мир через коммуникацию.
3. Пластичность – стремление к разнообразию форм предметной деятельности.

Результаты обследований показывают, что к напряженному умственному труду тяготеют практически 100% учеников 10-х классов. Причем положительную динамику этого показателя можно отметить у всех учащихся 10-11 классов (при сравнении результатов 2005/06 и 2006/07 уч. гг.). Это свидетельствует о том, что занятия в Научно-образовательном центре ИСЭРТ РАН усиливают интерес обучающихся к исследовательской работе (рис. 5.6).

²⁷⁷ Трескина О.В., Кукушина М.В. Научно-образовательный центр как личностно развивающее пространство // Проблемы развития территории. – Вып. 2. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 90-97.

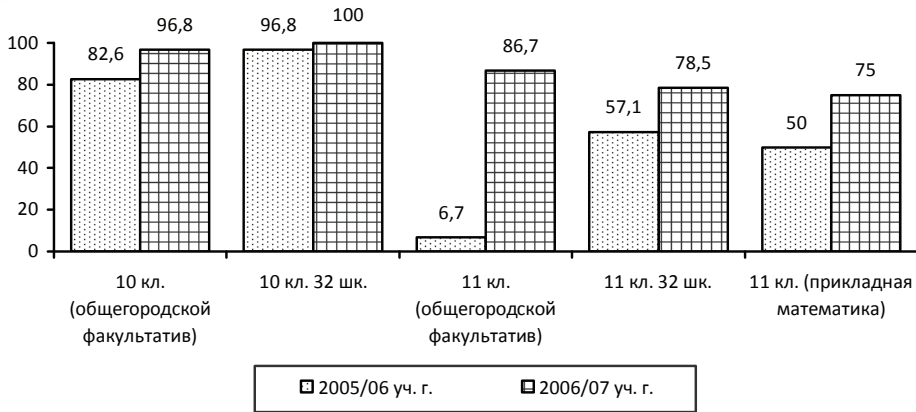

Рисунок 5.6. Доля учащихся, стремящихся к напряженному умственному труду, в %

Доля учащихся, которые имеют ярко выраженные лидерские способности и коммуникативные умения и могут переключаться с одного вида деятельности на другой, составляет от 67 до 100% в каждом классе НОЦ. Абсолютно все учащиеся 11 класса (общегородской факультатив) обладают данной группой качеств личности (рис. 5.7 и 5.8). Эти показатели получены с помощью другой методики (Тест коммуникативных и организаторских способностей КОС).

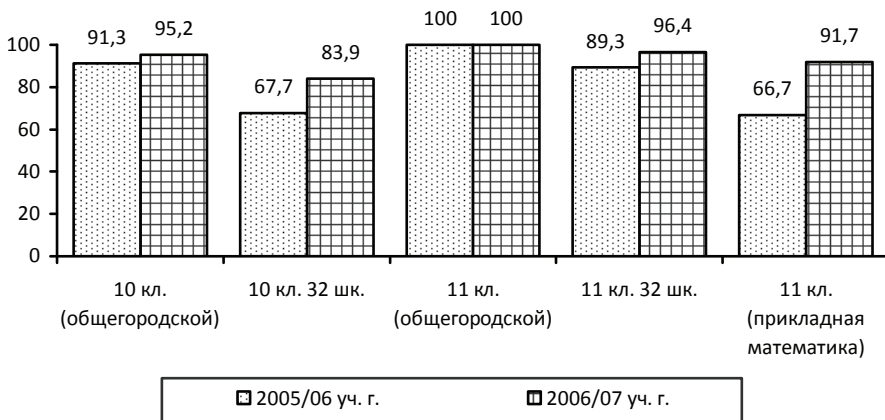

Рисунок 5.7. Доля учащихся, осваивающих мир через коммуникацию, в % от числа опрошенных

С помощью методики КОС была выявлена зависимость между уровнем развития у учащихся коммуникативных и организаторских способностей. Так, во всех обследуемых классах (за исключением 11 класса «Прикладная математика» школы № 32) доли школьников, имеющих высокий уровень развития коммуника-

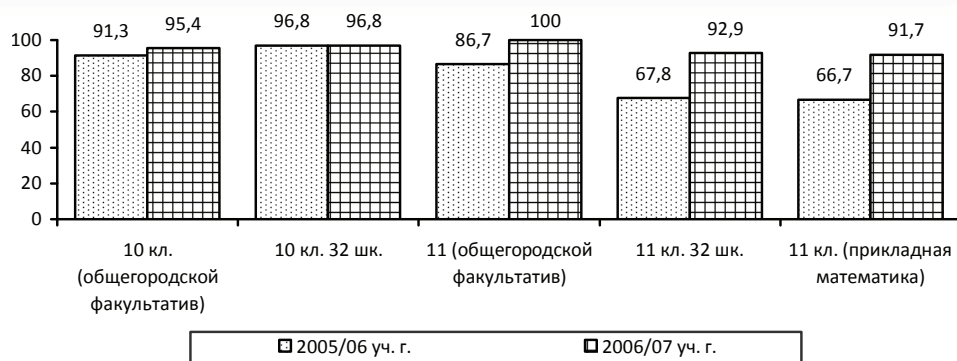

Рисунок 5.8. Доля учащихся, стремящихся к разнообразию форм предметной деятельности, в %

тивных и организаторских умений, равны. Лидирующие позиции по уровню развития данных качеств занимают 10 и 11-ый классы общегородского набора (рис. 5.9, 5.10).

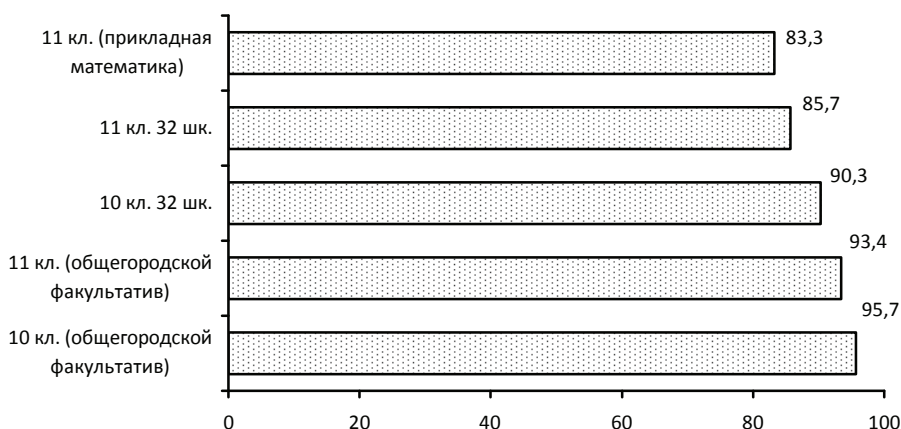

Рисунок 5.9. Доля учащихся, имеющих высокий уровень развития организаторских способностей (в % от числа опрошенных)

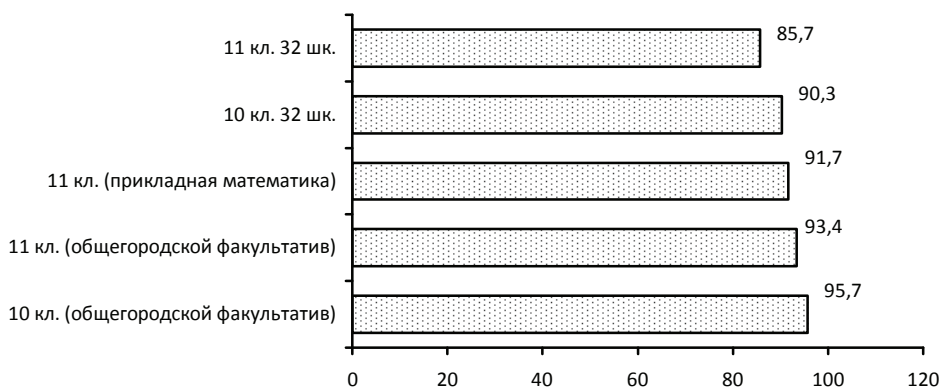

Рисунок 5.10. Доля учащихся, имеющих высокий уровень развития коммуникативных способностей (в % от числа опрошенных)

Третий аспект исследования – изучение особенностей структуры интеллекта, характеризующих исследовательскую позицию учащихся, реализовывался с помощью методики ТИПС (Тест интеллектуальных и профессиональных умений). Анализировались данные по следующим шкалам: «эрудиция», «лексика», «абстрактная логика» и «внимание». Наиболее высокие показатели по данным параметрам продемонстрировали учащиеся 11 (общегородского класса), начитанность – школьники 11 класса (прикладная математика) (рис. 5.11).

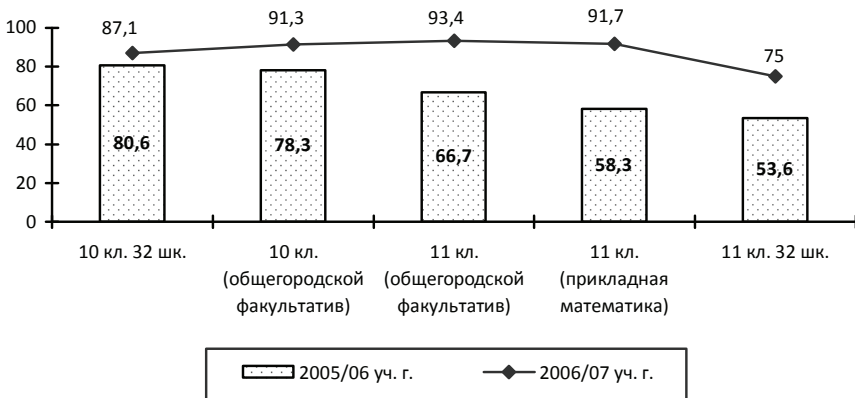

Рисунок 5.11. Доля учащихся, хорошо ориентирующихся в сферах жизнедеятельности человека (в % от числа опрошенных)

Высокий уровень развития активного словарного запаса, а также умение грамотно строить высказывания (лексические способности) свойствен примерно 80% учащихся 10-х классов и 11-го класса (общегородской факультатив) (рис. 5.12).

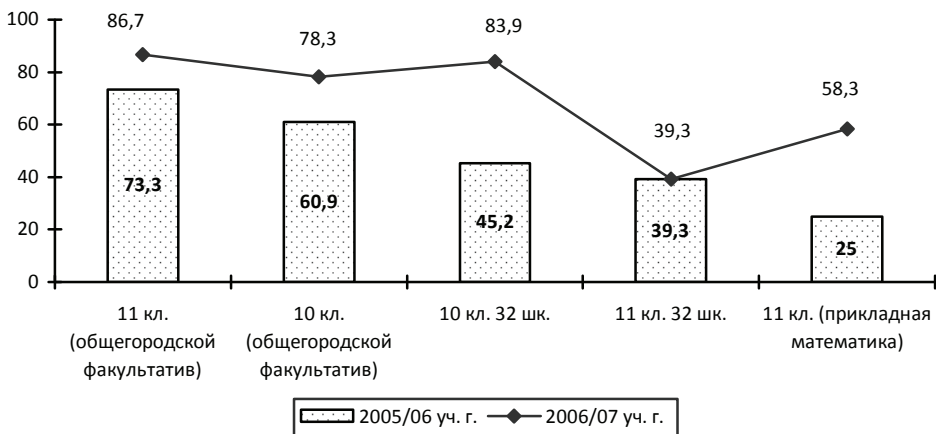

Рисунок 5.12. Доля учащихся, имеющих высокий уровень развития лексических способностей, в %

Несколько хуже обстоят дела у школьников с умением рассуждать на абстрактном, понятийном уровне. Лишь половина учащихся 11 класса (прикладная математика) и пятая часть 11 класса школы №32 сумели продемонстрировать нестандартность мышления (рис. 5.13). Аналогичные данные получены по параметру «внимание». Высоко развитое умение сосредоточиться на какой-либо деятельности показали учащиеся 11 класса (общегородской факультатив; рис. 5.14).

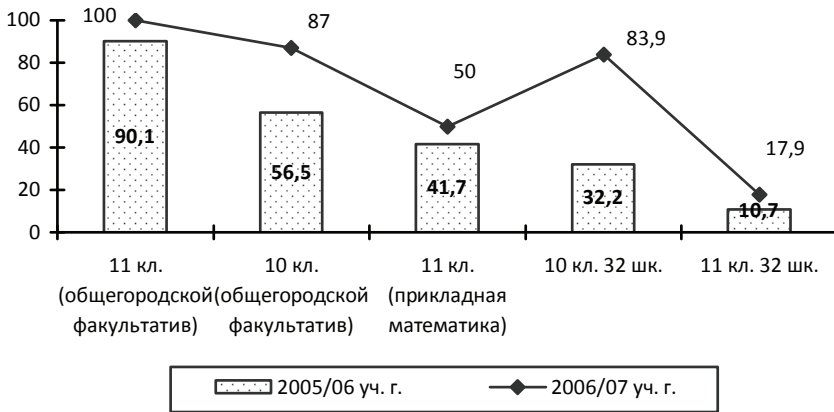

Рисунок 5.13. Доля учащихся, демонстрирующих нестандартное мышление, в %

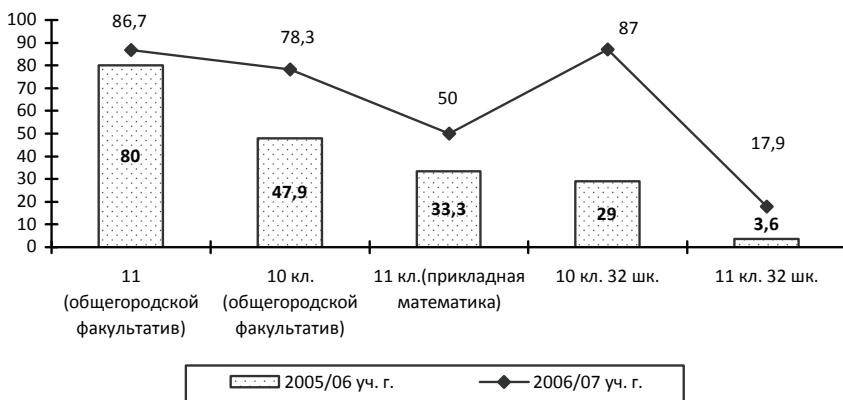

Рисунок 5.14. Доля учащихся, умеющих хорошо распределять внимание, в %

Каждый год в анкеты для выпускников школьного звена НОЦ включаются вопросы об их информированности о центре до зачисления в него, об удовлетворенности образовательным процессом, отношении к исследовательской деятельности. Итоги опросов свидетельствуют о соответствии, в большинстве случаев, ожиданий школьников реальным условиям обучения в НОЦ (табл. 5.3).

Сравнивая оценки выпускников различных лет, можно сделать вывод о положительной динамике развития учебного процесса в Научно-образовательном центре: средняя оценка на протяжении 5 лет не опускалась ниже 7 баллов по 10-балльной шкале (табл. 5.4).

Таблица 5.3. **Оценка выпускниками условий обучения в НОЦ**
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2004 г. (№=25 чел.)	2005 г. (№=54 чел.)	2006 г. (№=53 чел.)	2007 г. (№=55 чел.)	2008 г. (№=55 чел.)	2009 г. (№=55 чел.)
Полностью и в основном соответствует	89	75	86	94	85	91
Не соответствует	5	4	3	3	5	1
Затрудняюсь ответить	6	21	11	3	10	8

Источник: Здесь и далее – данные опроса учащихся НОЦ.

Таблица 5.4. **Образовательный процесс в НОЦ и удовлетворенность обучением в оценках учащихся** (по 10-балльной шкале, среднее значение)

Оценка	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Уровень (качество) преподавания экономики	9,1	8,5	8,9	8,7	8,13	8,14
Удовлетворенность обучением в НОЦ	9,7	8,0	7,9	8,0	7,23	8,2

Школьников удовлетворяет учеба в Научно-образовательном центре еще и потому, что знания по экономике многим из них необходимы для поступления в вуз (табл. 5.5).

Таблица 5.5. **Чем привлекают Вас занятия на факультативе по экономике в НОЦ?**

Варианты ответов	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Экономика мне необходима для поступления в вуз	25	46	70	65	43	56
Считаю, что экономика необходима для общего развития любого человека	52	40	24	25	33	23
Обучение в Научно-образовательном центре помогает овладеть основами научно-исследовательской работы	4	7	3	5	18	21
Посещаю Научно-образовательный центр по настоянию родителей	-	2	3	5	3	-
Другое	19	5	-	-	3	-

Данный факт может говорить об их ранней профессиональной направленности. Судя по данным опросов, многие школьники считают, что «экономика необходима для общего развития».

В числе преимуществ обучения в НОЦ выпускники выделяют (рис. 5.15), во-первых, полученные ими углубленные знания по экономике (от 25 до 100%), во-вторых, знания и навыки научно-исследовательской работы (от 33 до 100% опрошенных).

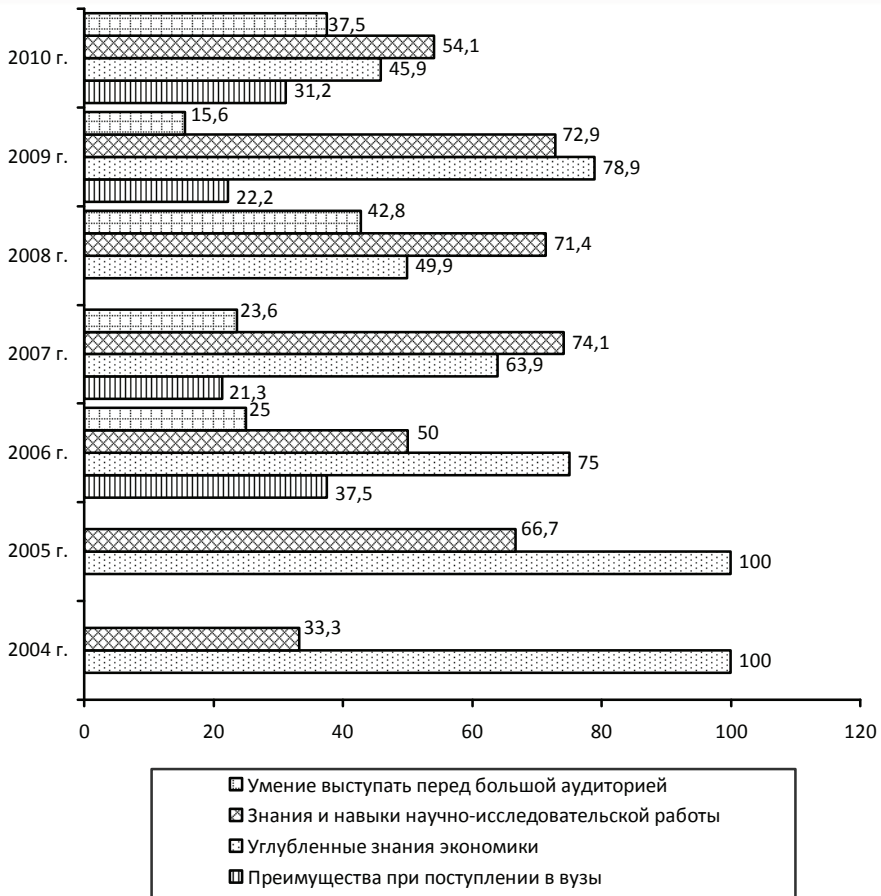

Рисунок 5.15. Распределение ответов на вопрос «Какие главные преимущества Вы получили для себя после окончания НОЦ?»
(в % от числа опрошенных)

Начиная с 2006 года, от 25 до 50% выпускников НОЦ считают достоинством обучения в НОЦ получение серьезных преимуществ при поступлении в вузы. Столь высокий показатель, например в 2006 г., определялся тем, что в том году 22% выпускников НОЦ поступили в филиал СПбГИЭУ в г. Вологде (9 человек), где они пользуются преимуществами как при зачислении, так и при обучении. С 2007 г. увеличивается число выпускников НОЦ, принимающих активное участие в различных конференциях, конкурсах и др. Соответственно, все чаще выпускники отмечают, что при обучении в НОЦ формируется умение «выступать перед большой аудиторией».

Об этом свидетельствуют их отзывы о НОЦ.

Максим К.: «Занятия в НОЦ помогли мне определиться с дальнейшими планами на профессиональную деятельность, значи-

тельно расширили мой кругозор, привнесли в мою жизнь много положительных эмоций – от увлекательных занятий, участия в экономических играх, общения с преподавателями НОЦ».

Юлия Б.: «Обучение в НОЦ помогло мне в определении профессии. Сейчас я учусь в ИНЖЭКОНе. Знания, полученные в НОЦ, помогают в учебе».

Владлен О.: «Остались самые яркие и теплые воспоминания о НОЦ. Более всего запомнились деловые игры и курс микроэкономики. Опыт участия в деловых играх позволил мне и в университете занять первое место в игре «Доходное производство», которая проводилась на первом курсе. Занятия способствовали и всестороннему моему развитию».

Роман С.: «Преподаватели НОЦ отличались вежливостью и дружелюбием. Вспоминая свой первый визит в НОЦ, могу отметить, что меня удивляло все – начиная интерьером и заканчивая тем, как ко мне обращались – не формально по фамилии, а просто дружески по имени. Проучившись год на экономическом факультете, могу сказать, что знания, полученные в центре, очень даже пригодились!»

Алексей К.: «О наборе в общеобразовательный класс НОЦ мне сообщили, когда я заканчивал 8-й класс в школе. Мне показалось это очень интересным, к тому же я уже тогда понимал, что для полноценного существования в современном обществе необходимы знания по экономике. Я прошел конкурс и был отобран для обучения в НОЦ. Хотя я не стал продолжать экономическое образование, а поступил на юридический факультет, я все же очень благодарен НОЦ за полученные знания, которые мне очень помогли при сдаче ЕГЭ в школе и вступительного экзамена по обществознанию в МГУ. И еще очень большой плюс в том, что я теперь неплохо разбираюсь в экономической сфере».

Одной из задач НОЦ является формирование многоступенчатой научно-образовательной структуры для подготовки специалистов высшей квалификации. Одно из звеньев этой структуры – аспирантура. Продолжить свое обучение в аспирантуре хотят 32% выпускников НОЦ.

Что касается желаний учиться в аспирантуре ИСЭРТ РАН, то этот показатель колеблется от 11 до 33%. Однако 75% выпускников общегородского факультатива 2006 г. хотели бы после окончания вуза (филиал СПбГИЭУ в г. Вологде) продолжить обучение в аспирантуре ИСЭРТ РАН (рис. 5.16).

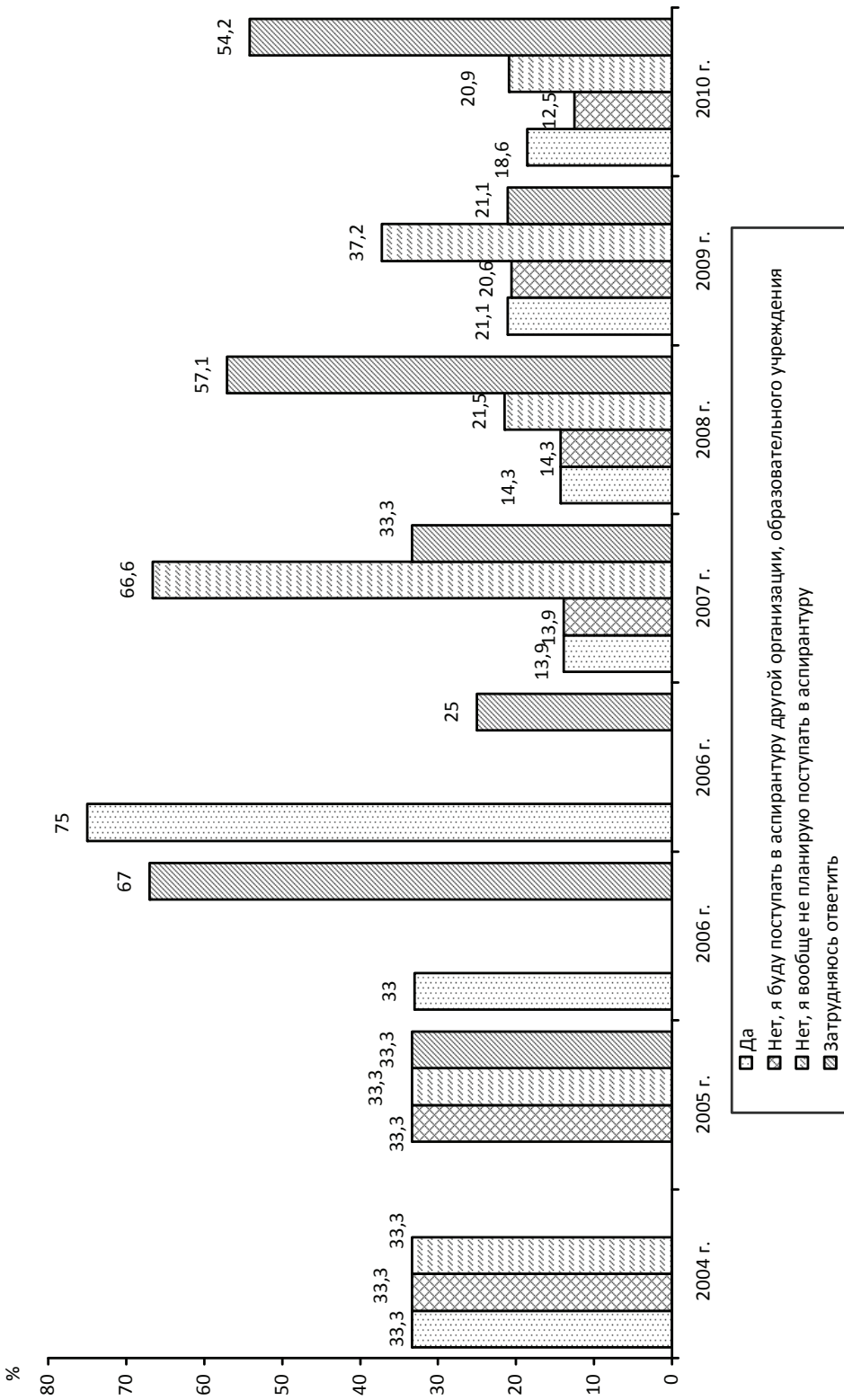

Рисунок 5.16. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы после окончания университета поступить в аспирантуру ИСЭРТ РАН?» (в % от числа опрошенных)

На традиционный вопрос о том, будут ли выпускники рекомендовать обучение в НОЦ своим знакомым, подавляющее большинство ответило утвердительно (табл. 5.6).

Таблица 5.6. Будете ли Вы рекомендовать своим знакомым обучение в Научно-образовательном центре? (в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Да и скорее да	90,0	72,0	81,0	77,5	69,8	75,1
Нет и скорее нет	5,0	6,0	7,0	2,5	1,2	6,9
Затрудняюсь ответить	5,0	22,0	12,0	20,0	29,0	18,0

Таким образом, исходя из организационно-методических особенностей Научно-образовательного центра, можно заключить, что он предоставляет широкие возможности для профессионально-личностного становления учеников.

Итоги нашего исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Формирование исследовательской позиции требует от учащихся способности к продолжительным самостоятельным умственным усилиям, лидерских и коммуникативных способностей, а также умения логически грамотно выстраивать мысли. Более чем у 2/3 старшеклассников, обучающихся в Научно-образовательном центре, позиция исследователя сформирована.

2. Выявлена абсолютная зависимость между наличием у учащихся НОЦ высокого уровня коммуникативных способностей и развитых организаторских умений.

3. Высокая эрудированность, развитые лексические способности, умение мыслить абстрактно и сосредоточивать внимание – необходимые качества, характеризующие исследователя. Однако если начитанность и нестандартность мышления свойственны учащимся НОЦ в значительной мере, то умение распределять и сосредоточивать внимание – в меньшей мере.

Таким образом, обучающиеся в Научно-образовательном центре имеют достаточный потенциал и хорошие возможности, чтобы успешно осуществлять учебные и исследовательские задачи, применяя при этом свои коммуникативные, организаторские и интеллектуальные способности.

Регулярный опрос учащихся об удовлетворенности образовательным и воспитательным процессом, морально-психологическим климатом, материальной оснащенностью Научно-образова-

тельного центра способствует не только своевременному выявлению проблем и качественному улучшению его деятельности, но и, несомненно, созданию благоприятных условий для отбора тех учащихся, которые хотят продолжить образование в выстроенной цепочке «школа – вуз – аспирантура» и пополнить в будущем ряды российской инженерно-экономической элиты.

5.3. Направления развития научно-образовательного сотрудничества

Анализ современной ситуации в России позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время интеллектуальный потенциал используется недостаточно и назрела необходимость разработки механизмов повышения качества человеческих ресурсов для решения насущных социально-экономических проблем развития территории при переходе к инновационной экономике. В ситуации снижения образовательного и интеллектуального уровня населения страны, утечки интеллектуальных ресурсов приоритетной задачей общества в целом становится разработка эффективного интеграционного механизма, обеспечивающего проведение региональной научно-технической, инновационной и образовательной политики.

При определении приоритетов политики необходимо учитывать принципы:

- ⇒ использования накопленного научно-технического и кадрового потенциала, в том числе известных научно-педагогических школ, коллективов и отдельных ученых, уникального оборудования и установок;

- ⇒ фундаментальности и междисциплинарности (комплексности) процесса обучения, исследований и разработок;

- ⇒ интеграции учебных, образовательных и инновационных структур.

- ⇒ Для выработки и реализации региональной образовательной и научно-технической политики следует активно развивать следующие стратегические направления:

- ⇒ создание системы управления и координации сферы образования и науки, осуществляющей взаимодействие всех структур и объединяющей функциональными связями государственно-общественные, регионально-общественные организации и учреждения, в том числе вузы, отраслевые институты, научно-производственные объединения, центры и др.;

⇒ усиление ориентации вузов на требования региональной экономики;

⇒ разработка нормативно-правовой базы образовательной, научно-технической и инновационной деятельности;

⇒ формирование финансового механизма интеграции образования и науки, в том числе и за счет многоучредительства;

⇒ развитие рыночной и инновационной инфраструктуры в научно-образовательном пространстве территории и концентрация ресурсов (интеллектуальных, природно-сырьевых, промышленных и др.) на решении важнейших проблем социально-экономического развития.

Интеграция научного и образовательного потенциалов в регионе с целью осуществления совместных исследований и разработок и использования их результатов в практической деятельности, создания условий для подготовки и переподготовки кадров высшей квалификации, активизации участия молодых ученых, аспирантов и студентов в научных исследованиях осуществляется при реализации таких основных задач, как:

- создание эффективного взаимодействия субъектов научно-образовательного пространства;

- выработка критериев и показателей оценки эффективности деятельности научно-образовательных структур.

Содержательные итоги периода становления Научно-образовательного центра подтвердили актуальность и практическую значимость осуществленных мер и позволили определить дальнейшие шаги по развитию и совершенствованию системы подготовки кадров высшей квалификации для экономики региона, при реализации которых будут решаться основные направления деятельности НОЦ:

1) обеспечение базирующейся на новейших научных знаниях опережающей подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов, в том числе высшей квалификации, по приоритетным и перспективным направлениям науки и технологий;

2) повышение эффективности научных исследований путем объединения усилий и ресурсов вузов и академического института;

3) совместное осуществление инновационной деятельности в научной и образовательной сферах региона;

4) осуществление совместных фундаментальных, поисковых и прикладных исследований на основе комплексного использования материально-технических и кадровых возможностей сфер науки и образования региона;

5) проведение научных конкурсов, школ и конференций для студентов, аспирантов, молодых преподавателей и сотрудников вузов и научных организаций;

6) формирование единой информационной базы в целях совершенствования образовательного процесса в вузах, изучения и применения новых методов ведения научных исследований;

7) создание условий для формирования всесторонне развитой личности, обладающей чертами культурного, социально активного, мобильного человека.

Предполагается, что к 2012 году, при условии реализации данных направлений (табл. 5.7), Научно-образовательный центр перейдет от этапов адаптации и становления к следующему этапу развития. Это будет период завершения построения инновационного учреждения непрерывного профессионального образования (многопрофильного НОЦ).

Таблица 5.7. Стратегические направления развития НОЦ

ПОКАЗАТЕЛЬ	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
<i>1. Увеличение численности обучающейся в НОЦ молодежи</i>						
ПОДСИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ						
Численность учащихся очного факультатива по экономике и информатике в экономике	290	320	320	320	320	320
Численность учащихся заочного факультатива по экономике	88	88	90	90	90	100
ПОДСИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ						
Численность студентов, взаимодействующих с Научно-образовательным центром	520	684	834	884	1034	1134
в т.ч. в филиале СПбГИЗУ в г. Вологде	386	550	700	750	900	1000
Участие студентов в научной работе в ИСЭРТ РАН	100	180	260	340	420	500
ПОДСИСТЕМА ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ						
Численность аспирантов, всего	34	47	48	48	50	50
Численность докторантов, всего	1	2	3	3	3	3
<i>2. Внедрение результатов НИР в учебный процесс</i>						
Количество учебных пособий, подготовленных с использованием результатов НИР, шт.	3	5	8	10	12	15
Количество диссертационных исследований, результаты которых внедрены в учебный процесс, шт.	3	7	12	15	15	18
Количество рабочих программ, разработанных с учетом полученных результатов НИР, шт.	5	8	10	12	15	20

Окончание таблицы 5.7

<i>3. Повышение эффективности аспирантуры и докторантуры</i>						
Защита кандидатских диссертаций (за год)	6	6	10	13	13	16
Защита докторских диссертаций (за год)	1	1	2	2	2	2
Удельный вес аспирантов, защитившихся в течение срока обучения, %	40	50	60	70	80	90
Количество оставшихся работать в ИСЭРТ РАН после защиты	4	5	8	10	10	10
<i>4. Вовлечение обучающихся в научно-исследовательскую работу</i>						
Количество конкурсов НИР	5	5	6	8	10	12
Количество публикаций молодых ученых	34	47	48	48	50	50
Количество докладов обучающихся на научных конференциях, семинарах и т.п.	34	47	48	48	50	50
Количество научных работ, поданных на российские и международные конкурсы, гранты	20	30	40	50	60	70
<i>5. Формирование единой корпоративной культуры, информационного и коммуникативного пространства</i>						
Количество культурно-массовых и оздоровительных мероприятий	5	6	7	8	10	12
Количество обучающихся, принявших участие в экскурсиях на предприятия города	300	350	400	450	500	550
ПОКАЗАТЕЛЬ	2007	2008	2009	2010	2011	2012
<i>6. Развитие двусторонних и многосторонних внешних (региональных, российских, международных) связей</i>						
Число договоров о сотрудничестве	8	10	10	11	11	12
Количество стажировок молодых ученых	10	12	15	20	20	20
Количество научных семинаров с участием ведущих российских и зарубежных ученых	4	5	5	5	5	5
Количество конференций с привлечением вузов-партнеров	2	2	3	3	3	3
Количество грантов, полученных молодыми учеными НОЦ в российских и международных конкурсах	5	5	7	7	10	10
<i>7. Развитие информационного обеспечения образовательной деятельности</i>						
Количество электронных учебников, шт.	-	2	3	4	5	6
Количество изданных учебников и учебных пособий, сопровождаемых электронными материалами, шт.	2	4	6	8	10	10
Количество электронных деловых игр	10	15	20	25	30	35
Количество комплектов контролирующих тестов, шт.	34	47	48	48	50	50
<i>8. Обеспечение потребностей в программных средствах, применяемых в образовательном процессе</i>						
Доля новых программных продуктов и технологий, %	10	11	15	15	15	20

Проводимые мероприятия будут охватывать не менее 400 человек учащейся молодежи, аспирантов и молодых ученых.

Школьный этап Научно-образовательного центра ежегодно будут заканчивать ориентировочно порядка 40 школьников, и если через 5 лет 20% из них поступят в аспирантуру ИСЭРТ РАН, а 10%,

через определенный период, – в докторантуру, то, по нашему мнению, это будет неплохой вклад Научно-образовательного центра в стратегическое развитие научно-технического потенциала региона. Но и те 80%, кто не пойдет в науку, безусловно, будут более качественно подготовлены для восприятия и реализации современных и перспективных идей экономики знаний на базе постоянного совершенствования профессиональной подготовки в течение всей своей трудовой жизни.

Кстати, для этих 80% выпускников в ИСЭРТ РАН разработан проект создания молодежного инновационного центра для организации нового бизнеса в сфере научного и инновационного обслуживания потребностей различных сторон экономики региона.

Вместе с тем профессиональная подготовка в существующем Научно-образовательном центре ведется по ограниченному спектру направлений. Решить эту проблему возможно путем организации научно-образовательных центров при университетах области по наиболее востребованным и перспективным специальностям. При этом можно было бы использовать наработанные методы и подходы.

Для развития научно-образовательного пространства региона необходимо:

- способствовать дальнейшему развитию сложившихся и созданию новых форм интеграции академической науки и вузов;
- активно взаимодействовать в области совершенствования и обновления программ подготовки научных и технических кадров, требующихся для инновационного развития региона;
- активно участвовать в создании юридически оформленных научно-образовательных комплексов;
- координировать усилия в сфере получения госконтрактов и грантов в российских и международных фондах.

Расширение таких интеграционных структур позволит быстрее перейти к эффективной системе подготовки специалистов новой формации, а также организовать полноценное партнерство между комплексом НОИ, властью и бизнесом.

Интеграция научной и образовательной сфер названа среди основных приоритетов²⁷⁸ социальной и экономической политики современного этапа в области инновационного развития в Стратегии-2020.

²⁷⁸ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Еще одним механизмом повышения качества человеческого, а вместе с тем и трудового потенциала территории может стать партнерство между профессиональными учебными заведениями и работодателями. Оно ликвидировало бы несоответствие потребностей рынка труда и качества подготовки выпускников, проблему отсутствия производственных практик или низкого качества их проведения, смогло бы способствовать развитию системы профориентации в школе и т.д. Кроме того, работодатели в этой ситуации оказываются привлеченными к участию в финансировании подготовки нужных им специалистов, образовательных стандартов, формировании перечня необходимых для экономики территории профессий и специальностей. В последнее время отношения учреждений начального и среднего профессионального образования с предприятиями возобновляются. Происходит это на основе договоров о базовой организации, которые, в первую очередь, будут влиять на структуру и объем подготовки кадров, на предоставление мест с оплатой для производственной практики, а также на оказание материальной помощи «подшефным» образовательных учреждений²⁷⁹.

Повлиять на качество человеческого потенциала территории возможно и путем развития в регионе новых форм образования, таких как корпоративные университеты. Целевое назначение данного феномена определяется насущной потребностью соединения образовательного процесса с реальными запросами экономики.

Реакцией системы российского образования на ситуацию, которая сложилась в области повышения квалификации и самообразования населения и при которой большинство трудящихся не повышает уровень своего образования и квалификации ни в форме второго высшего образования (65%), ни путем прохождения курсов переподготовки и повышения квалификации (54%)²⁸⁰, должна стать переориентация на организацию непрерывного образования. Непрерывность образования как свойство образовательного пространства заключается в ориентации социума, образовательной системы и индивида на обучение на протяжении всей жизни.

²⁷⁹ В частности, такое Положение было принято на заседании областного государственно-общественного координационного Совета по подготовке квалифицированных рабочих кадров и специалистов в Вологодской области 1 декабря 2009 г.

²⁸⁰ Леонидова Г.В. Актуальные проблемы кадрового обеспечения инновационной экономики // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – № 4. – С. 87-96.

Непрерывное образование предполагает прежде всего преемственность процессов в системах общего среднего, начального, среднего, высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования. Среди задач, которые необходимо решить для развития системы непрерывного образования, стоит особо выделить обеспечение инновационного характера профессионального образования за счет интеграции сферы образования, науки и производства; создания учебно-научно-производственных комплексов, объединений, инновационных парков, бизнес-инкубаторов.

Все вышеперечисленное в полной мере можно реализовать с помощью надежного и последовательного способа управления качеством человеческого, а вместе с тем и трудового потенциала – научно-образовательного пространства, той среды, где осуществляется целенаправленное социокультурное воспроизводство человека, формирование и развитие личности, индивидуальности. В рамках научно-образовательного пространства накапливается социально-духовный, интеллектуальный и экономический потенциал нового общества, происходит наращивание человеческого капитала.

Научно-образовательное пространство – это та генерализирующая идея²⁸¹, вокруг которой можно выстраивать комплексную стратегию образования.

Организация эффективного взаимодействия в рамках научно-образовательного пространства обеспечивает максимальное использование ресурсов для достижения необходимого качества образования. Основными принципами функционирования научно-образовательного пространства региона являются:

- согласованность действий образовательных и научных учреждений, расположенных в регионе;
- непрерывность образования, обеспечивающая взаимное согласование различных форм, видов и технологий обучения;
- сочетание теоретического и прикладного обучения, ориентированного на текущие и перспективные потребности развития региона;
- взаимная увязка учебно-методического обеспечения учебного процесса с результатами научно-исследовательских разработок;
- использование корпоративных принципов в функционировании единого образовательного пространства.

²⁸¹ Ямбург Е. Единое образовательное пространство // Народное образование. – 1994. – № 1. – С. 24.

В рамках научно-образовательного пространства действуют интегральные социально-экономические группы субъектов:

1. Субъекты, занятые производством интеллектуального потенциала (образовательные учреждения, научные организации и инновационные структуры, культурно-просветительские учреждения);

2. «Потребители» интеллектуального потенциала (бизнес-сообщество, домашние хозяйства; табл. 5.8).

Таблица 5.8. Характеристика интегральных социально-экономических групп субъектов научно-образовательного пространства региона

Группы субъектов	Состав	Функции
1. Образовательные учреждения	Учреждения общего среднего, дополнительного, начального профессионального, среднего специального и высшего образования	Обеспечение экономики города квалифицированными трудовыми ресурсами
2. Научные организации и инновационные структуры	Инновационно-технические центры Научные институты Бизнес-инкубатор	Развитие фундаментальной науки и научно-прикладных исследований
3. Культурно-просветительские учреждения	Научные библиотеки Музеи	Создание условий для творческой самореализации и развития креативных способностей молодежи
4. Интегративные научно-образовательные структуры	НОЦ ИСЭРТ РАН Корпоративный университет (филиал СПбГИЭУ в г. Вологде)	Подготовка специалистов высшей квалификации в неразрывной связи с процессом научных исследований
5. Бизнес-сообщество	Предприятия реального сектора экономики Ассоциация профсоюзов Вологодской области Союз промышленников и предпринимателей Вологодской области	Потребление конечного продукта сферы подготовки квалифицированных работников, обладающих требуемыми компетенциями
6. Домашние хозяйства	Учащиеся и студенты, абитуриенты и выпускники образовательных учреждений	Реализация интеллектуального потенциала в профессиональной деятельности и трудовой жизни

В научно-образовательном пространстве обмен материальными, трудовыми, финансовыми ресурсами в ходе взаимодействия происходит как в отдельных группах субъектов, так и среди разных групп.

Основу структуры научно-образовательного пространства создают партнерские сети. Партнерская сеть включает в себя несколько групп субъектов научно-образовательного пространства, имеющих общие интересы и осуществляющих взаимодей-

ствии с целью достижения этих интересов. Партнерские сети призваны реализовать и формализовать взаимодействие между различными субъектами научно-образовательного пространства, обуславливая переход к фазам организованного сотрудничества и стратегического партнерства (табл. 5.9).

Необходимыми условиями для осуществления взаимодействия в партнерских сетях являются:

1. Возможность совместной деятельности участников сетей в коллективной поддержке и оценке различных инициатив, в складывании общей цели, общей системы ценностей, в формировании общих критериев эффективности деятельности, в распределении ресурсов для осуществления деятельности сетей.

2. Общее информационное пространство (возможность предоставления информации о своей деятельности другим участникам сетей, возможность иметь информацию о деятельности других участников сетей, возможность создавать собственные каналы информации).

Необходимыми условиями для создания эффективного научно-образовательного пространства, соответствия его целям наращивания интеллектуального потенциала территории являются:

1. Развитие форм социального партнерства как наиболее приемлемых для эффективности взаимодействия субъектов научно-образовательного пространства. Эффективность профессионального образования и компетентность рабочей силы должны определяться совместными усилиями образовательных учреждений и субъектами социально-экономического развития региона.

2. Создание общего информационного пространства (возможность предоставления информации о своей деятельности другим участникам партнерских сетей, возможность иметь информацию о деятельности других участников сетей, возможность создавать собственные каналы информации).

3. Ускорение разработки и внедрения в систему образования новых организационно-экономических механизмов, обеспечивающих эффективное использование имеющихся ресурсов.

4. Повышение качества образования на основе обновления его структуры, содержания и технологий обучения, привлечения в сферу образования квалифицированных специалистов, повышение образовательного инновационного потенциала и инвестиционной привлекательности.

Таблица 5.9. Характеристика взаимодействия в партнерских сетях научно-образовательного пространства г. Вологды

№ п/п	Партнерские сети	Механизмы взаимодействия	Примеры эффективного взаимодействия	Направления совершенствования
1.	Образовательные учреждения – Научно-исследовательские институты – Инновационные структуры	<p>Научно-образовательные центры (школа – вуз – аспирантура)</p> <p>Углубленное изучение предметов школьниками при визитах</p>	<p>НОЦ ИСЭРТ РАН</p> <p>Центр инновационных технологий (ВоГТУ)</p> <p>Научно-образовательный комплекс ВГМАХА</p> <p>Центр довузовской подготовки, профориентации и образовательных услуг «Авангард»</p> <p>ВоГТУ совместно с факультетом экологии ведут для школьников эколого-географический кружок</p> <p>Открытые вузовские олимпиады ВоГТУ по математике и физике</p> <p>Центр дополнительного химического образования на кафедре химии ВГПУ (руководство проффильными химико-биологическими классами базовых школ №7, 8, 12, 16)</p> <p>Олимпиада «Металлург» металлургического факультета ЧГУ и ОАО «Северсталь»</p>	<p>Способствование дальнейшему развитию сложившихся и созданию новых форм интеграции академической науки и вузов</p> <p>Создание научно-образовательных структур по перспективным направлениям подготовки специалистов высокой квалификации, под современные требования хозяйствующих субъектов и органов управления, при каждом университете, функционирующем в муниципальном научно-образовательном пространстве</p>
2.	Образовательные учреждения – культурно-просветительские учреждения	<p>Студенческие научные общества</p> <p>Углубленное изучение предметов школьниками при визитах</p> <p>Подготовка образовательных и профориентационных программ для учащихся</p>	<p>Союз студентов-юристов (филиал МГЮА)</p> <p>проводит ежегодную городскую олимпиаду по праву для школьников, олимпиаду по защите прав потребителей, неделю права в школах города, подготовительные курсы</p> <p>Олимпиада и конференция «Мир через культуру» (департамент образования ВО совместно с ВГПУ)</p> <p>Осуществление деятельности по программам «Радуга профессий», «Музейный калейдоскоп», «Ремесло, торговля, культура Вологодского края» (совместно с музеем-заповедником)</p>	<p>Более широкое вовлечение талантливых школьников в научную деятельность (конкурсы НИР, олимпиады, городские стипендии)</p> <p>Создание информационной сети «Музей – школа», «Музей – колледж», «Музей – вуз»</p>

Окончание таблицы 5.9

3.	Научно-исследовательские организации и инновационные структуры – бизнес-сообщество	Информационная площадка для контактирования поставщиков и покупателей создаваемых технологий	<p>Центр инновационных технологий (ВоГТУ)</p> <p>Центр трансфера технологий при ИСЭРТ РАН</p> <p>Молодежный инновационный центр (филиал СПбГИЗУ и ИСЭРТ РАН)</p>	<p>Стимулирование предприятий к заключению договоров с научными организациями на проведение совместных НИР</p> <p>Распространение опыта создания инновационных структур на предприятиях</p> <p>Заключение договоров с предприятиями на целевую подготовку специалистов</p> <p>Распространение заключения трехсторонних соглашений между предприятиями и учреждениями профессионального образования</p>
4.	Образовательные учреждения – бизнес-сообщество	Повышение квалификации и переподготовка кадров Практика студентов на предприятиях	<p>Корпоративный университет (филиал СПбГИЗУ)</p> <p>Центры повышения квалификации (ВоГТУ – РЦДО)</p>	<p>Проведение совместных НИОКР на основе договоров</p> <p>Создание совместных инновационных центров</p> <p>Заключение договоров на оплачиваемую производственную практику</p>

5. Создание современных условий обучения в образовательных учреждениях как общего, так и профессионального образования, позволяющих обучающимся наиболее полно раскрывать и реализовывать свои способности и навыки, в результате чего образование станет более привлекательным для молодых людей от гражданской позиции и знаний которых зависит будущее нашей страны.

6. Привлечение потенциала социокультурного окружения для наращивания интеллектуального потенциала, для превращения возможностей социокультурной среды в научно-образовательные ресурсы (увеличение посещаемости молодежью библиотек, театров, музеев) посредством расширения влияния имеющихся культурных форм. Социокультурная среда выполняет функцию исторической преемственности и воспроизводства социального опыта в двух основных формах: воспроизводства отношений человека с внешним миром и воспроизводства социальной структуры общества.

Таким образом, основными проблемами построения эффективного научно-образовательного пространства территории являются следующие: обоснование системы эффективного взаимодействия по всем координатам пространства, установление нового распределения ролей и функций субъектов управления научно-образовательными процессами, выявление характера взаимодействия научно-образовательного потенциала и бизнес-сообщества. Реализация предложенной модели предполагает управление развитием научно-образовательной инфраструктуры на основе партнерских сетей, сопоставление интересов социально-экономических групп субъектов посредством мониторинга их потребностей и создание информационной поддержки взаимодействия в рамках научно-образовательного пространства.

Модель пространственного развития российской экономики приобретает новые черты. Все звенья экономики, властных структур должны приобрести ключевые свойства – готовности к новаторству и изменениям, гибкости форм и механизмов, творческого потенциала и самоорганизации, свойство развития²⁸². Обособлен-

²⁸² Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона при переходе к инновационной экономике (на примере Северо-Запада России) / под ред. В.В. Окрепилова; Ин-т проблем региональной экономики РАН. – СПб.: Наука, 2010. – 595 с. – С. 152.

ное существование научных, образовательных и социокультурных структур регионального пространства снижает их потенциал, уменьшает вклад в преобразование экономики и общества, препятствует росту интеллектуального потенциала территории.

В качестве факторов построения научно-образовательного пространства территории нами рассмотрены возможности и особенности потенциалов (образовательного, научного, интеллектуального, культурного), наличие информационных коммуникаций. Все эти факторы определяют эффективность инновационного развития территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования показали, что:

1. В условиях экономики знаний первичная ценность квалифицированного труда заменяется ценностью знаний и компетенций человеческого потенциала. Соответственно, ключевым условием перехода экономики территории на инновационный путь развития является человеческий, интеллектуальный потенциал, воздействуя на формирование которого можно ускорить темпы роста инновативности территории.

2. Образование связано с возрастанием влияния качества человеческого потенциала на общественное развитие, с процессом накопления и передачи знаний от поколения к поколению. Поэтому современные и будущие поколения нуждаются в эффективной динамичной системе образования, основанной на инновационных технологиях.

3. Новым императивом инновационного развития становится научно-образовательная сфера, которая выступает не только в качестве необходимого элемента воспроизводства человеческого капитала, но и как доминирующий фактор экономического роста, определяющий устойчивость внешних и внутренних конкурентных преимуществ территорий.

4. Особую роль в жизни населения и развитии экономики территории играет научно-образовательное пространство, которое представляет собой совокупность находящихся в рамках географического пространства и активно взаимодействующих субъектов научной, образовательной и культурной сфер, бизнес-сообщества, основанную на институциональной и (или) информационной интеграции, нацеленную на наращивание человеческого и интеллектуального потенциала территории. Доказано, что уровень интеллектуального потенциала территории напрямую

зависит от эффективности научно-образовательного пространства, от уровня взаимодействия его субъектов (образовательных учреждений, научных организаций и инновационных структур, культурно-просветительских учреждений, бизнес-сообщества и домашних хозяйств).

5. В то же время наращивание интеллектуального потенциала сдерживается такими факторами, как:

- недостаточное использование общеобразовательными школами инновационных и творческо-поисковых форм образовательной деятельности и внеучебных работ (их наличие отметила только треть опрошенных старшеклассников г. Вологды);

- снижение в старших (10 – 11) классах участия школьников в кружках и секциях дополнительного образования (центры научного и научно-технического творчества посещает лишь 1% старшеклассников г. Вологды). Это связано прежде всего с тем, что старшеклассники в этот период активно включены в подготовку к ЕГЭ. Однако следует иметь в виду, что такая ситуация касается именно той категории молодых людей (старшеклассников), которые уже в ближайшем времени пополнят ряды работников народного хозяйства города;

- низкий спрос на услуги просветительских учреждений среди старшекурсников и старшеклассников (лишь 14% от их числа достаточно часто бывает в их стенах музеев и библиотек и около 70-80% редко или вообще не посещают их);

- недостаточный уровень взаимодействия между образовательными учреждениями разных уровней, бизнес-сообществом, учреждениями культуры и науки. Судя по результатам опроса, наиболее часто субъекты научно-образовательного пространства используют такие формы сотрудничества, как участие в днях открытых дверей, информационное сотрудничество. В меньшей степени распространены кадровое (36%), учебно-методическое (24%) и научно-методическое (18%) сотрудничество. Как показывает практика, более эффективно использование всех форм в совокупности. Однако в рамках научно-образовательного пространства ни одно образовательное учреждение все четыре формы сотрудничества не использует.

6. На фоне снижения интеллектуального потенциала наблюдается востребованность образования со стороны рынка труда, проявляющаяся в преобладающем спросе на высшее профессиональ-

ное образование, в степени использования непрерывности профессионального образования, развитии форм дистанционного и корпоративного обучения, уровне качественных профессиональных компетенций и когнитивных способностей выпускников вузов.

7. В ситуации снижения интеллектуального уровня населения страны, утечки интеллектуальных ресурсов приоритетной задачей государства и общества в целом становится выявление, поддержка, развитие и социализация одаренных детей, решение проблем, обуславливающих создание равных стартовых возможностей для одаренных людей, реализации их потенциальных и выявленных способностей, обеспечения их всестороннего развития и образования, адекватных требованиям инновационного развития.

8. Основными составляющими формирования эффективного научно-образовательного пространства территории являются развитие интеграционных процессов в науке, образовании и производстве, совершенствование государственного регулирования интеграционных процессов, воздействия на институциональную научно-образовательную среду территории, что в целом позволяет перейти от экстенсивного использования человеческого потенциала к интенсивному и системному воспроизводству.

9. В социально-экономическом пространстве территории в соответствии с межведомственной принадлежностью действуют системы общеобразовательного и профессионального образования, включая уровни начального, среднего, высшего, послевузовского и дополнительного; бизнес-сообщество, представленное предприятиями реального сектора экономики и ассоциациями, союзами и общественными организациями промышленников и предпринимателей; государственные органы управления; культурно-просветительские учреждения, представленные библиотеками, музеями, театрами; домашние хозяйства в лице школьников, абитуриентов, студентов и выпускников системы профессионального образования – квалифицированных трудовых ресурсов. Их разнонаправленность, отрицательно влияя на организацию эффективных структурно-институциональных связей, требует значительных усилий по определению точек сопряжения интересов, выбору адекватной формы взаимоотношений с использованием процедур процесса управления по схеме «взаимодействие – сотрудничество – партнерство». Эффективно организованное взаимодействие социально-экономических субъектов, сформированное на базе

структурно-институциональных связей, позволяет объединить их в научно-образовательное пространство, обеспечивающее эффективное развитие экономики территории.

10. Механизм взаимодействия научных, образовательных учреждений и бизнеса в интегрированных структурах заключается в том, что обучение школьников, студентов и аспирантов осуществляется как в учебных аудиториях на лекциях и семинарах, так и в лабораториях, при непосредственном контакте с активно работающими учёными и практиками, что отвечает передовым мировым тенденциям подготовки кадров и создает необходимые предпосылки для повышения интеллектуального потенциала территории. Интегрированные структуры (в первую очередь научно-образовательные центры), обеспечивающие связь между потребностями экономики и уровнем новейших достижений отечественной и мировой науки, становятся в современных условиях активными субъектами генерации знаний и точками инновационного роста территории.

11. В условиях перехода к постиндустриальной, инновационной экономике резко возрастает значимость способствующих развитию инновационной деятельности нематериальных активов – творческой энергии людей, духа предприимчивости в бизнесе. Однако творческий и когнитивный потенциал трудоспособного населения имеют низкие качественные характеристики и являются мало востребованными в трудовой деятельности по сравнению с такими качествами, как физическое и психическое здоровье, коммуникабельность.

Наличие выявленных проблем свидетельствует о необходимости повышения эффективности использования тех возможностей, которые предоставляет научно-образовательное пространство территории, и принятия мер по развитию научно-образовательного взаимодействия субъектов научно-образовательного пространства в направлении инновационно-ориентированных форм:

– развитие форм социального партнерства как наиболее приемлемых для эффективности взаимодействия субъектов научно-образовательного пространства; эффективность профессионального образования и компетентность рабочей силы должны определяться совместными усилиями образовательных учреждений и субъектами социально-экономического развития региона;

- создание общего информационного пространства (возможность предоставления информации о своей деятельности другим участникам партнерских сетей, возможность иметь информацию о деятельности других участников сетей, возможность создавать собственные каналы информации);
- ускорение разработки и внедрения в систему образования новых организационно-экономических механизмов, обеспечивающих эффективное использование имеющихся ресурсов;
- повышение качества образования на основе обновления его структуры, содержания и технологий обучения, привлечение в сферу образования квалифицированных специалистов, повышение его инновационного потенциала и инвестиционной привлекательности;
- создание современных условий и внедрение новых технологий обучения в образовательных учреждениях как общего, так и профессионального образования, позволяющих обучающимся наиболее полно раскрывать и реализовывать свои способности и навыки, в результате чего образование станет более привлекательным для молодых людей, от гражданской позиции и знаний которых зависит будущее нашей страны;
- привлечение потенциала социокультурного окружения для наращивания интеллектуального потенциала, для превращения возможностей социокультурной среды в научно-образовательные ресурсы (увеличение посещаемости библиотек, театров, музеев среди молодежи г. Вологды) посредством расширения влияния имеющихся культурных форм. Социокультурная среда выполняет функцию исторической преемственности и воспроизводства социального опыта в двух основных формах: воспроизводства отношений человека с внешним миром и воспроизводства социальной структуры общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society / D. Bell. – N.Y., 1976. – P. 125.
2. Braun, G. Große Kisten für kleine Kinder. Ein Projekt zur Leseförderung im Kindergarten [Электронный ресурс] / G. Braun. – Режим доступа: <http://www.lfs.bsb-muenchen.de/publikationen/oebib/Inhalte/05-02-grosse-kisten.pdf>
3. Burner, J.S. The Culture of Education / J.S. Burner. – Cambr., Mass.: Harvard University Press, 1996.
4. Coleman, J. Foundations of Social Theory; Mansky, C.F. Economic Analysis of Social Interactions // Journal of Economic Perspectives. – 2000. – № 14. – Pp. 115-136.
5. Coleman, J. Social capital in the creation of human capital / J. Coleman // American Journal of Sociology. – 1998. – Vol. 94. – Supplement. – Pp. 95-120.
6. Druker, P.F. Post-Capital / P.F. Druker. – N.Y.: Harper-Collins Publishers, 1995.
7. Kelly, K. New Rules for the New Economy. Ten Radial Strategies for a Connected World / K. Kelly. – N.Y.: Viking, 1999. – P. 2.
8. Lash, S. Economies of Signs and Space / S. Lash, J. Urry. – London, Sage, 1994. – P. 4.
9. Leidgeb, A. Die Einbeziehung der Eltern in die Leseförderung: Neue Konzepte für das Grundschulalter / A. Leidgeb // Bertelsmann Stiftung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bertelsmann-stiftung.de/bst/de/media/2_innovativ_diplom-arbeit.pdf
10. Lust for reading // Amer. libr. – 2005. – Vol. 36. – №5. – Pp. 32-36.
11. Lynn, R. IQ and the Wealth of Nations / R. Lynn, T. Vanhanen. – London, 2002; Iidem. IQ and Global Inequality. – London, 2006.
12. Mansky, C.F. Economic Analysis of Social Interactions / C.F. Mansky // Journal of Economic Perspectives. – 2000. – № 14. – Pp. 115-136.
13. Mapping Global Talent: Essays and Insights // Heidrick&Struggles. – P. 36.
14. Marland, S.P. Education of the gifted and talented / S.P. Marland // US Congress Report 72/5020. – Washington, DC: US Off. Educ., 1971.
15. Renzulli, J.S. What Makes Giftedness: A Reexamination of the Definition of the Gifted and Talented / J.S. Renzulli. – 1979. – Brief Number 6.
16. Абалкин, Л. Назревшие перемены / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1998. – № 6. – С. 5.
17. Абасов, З.А. Традиционное и инновационное в современном российском образовании / З.А. Абасов // Философские науки. – 2005. – № 9. – С. 101-114.
18. Аврамова, Е.М. Требования работодателей к системе профессионального образования / Е.М. Аврамова, Е.М. Гурков. – М., 2006. – С. 18.
19. Абдраимов, Б.Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение / Б.Ж. Абдраимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/4223>
20. Агирречу, А.А. Особенности формирования наукоградов России // Проблемы урбанизации на рубеже веков / А.А. Агирречу / отв. ред. А.Г. Махрова. – Смоленск: Ойкумена, 2002.

21. Аглямова, Г.Р. Интеллектуальный потенциал региона: концептуальные основы исследования / Г.Р. Аглямова // Сб. мат. межд. науч.-практ. конф. «Резервы повышения производительности труда в современных условиях». – Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2003. – С. 5-8.
22. Акопова, М.А. Теория и методология реализации личностно-ориентированного подхода в условиях выбора дополнительных образовательных программ: дис. ... д.п.н. / М.А. Акопова. – СПб., 2004.
23. Амосенок, Э.П. Методические подходы к анализу и оценке инновационного потенциала регионов / Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 4. – С. 186-202.
24. Анализ эффективности реализации мероприятий подпрограммы «Одаренные дети» Федеральной целевой программы «Дети России» (1998 – 2003 гг.) / Е.Е. Чепурных, Н.Ю. Синягина, И.В. Кузнецова, И.В. Калиш, Н.В. Зайцева. – М., 2004. – 74 с.
25. Асаул, В.В. Самоорганизация и экономическая интеграция: общие точки / В.В. Асаул, В.И. Кришталь. – СПб.: Академия, 2004. – 186 с.
26. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Том II (Теория и методология): словарь / А.С. Ахиезер. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2005.
27. Ашин, Г.К. Проблемы элитного образования в зарубежной социологии / Г.К. Ашин // СОЦИС. – 2005. – № 2. – С. 87-95.
28. Багдасаров, М.И. Интеллектуальный капитал в системе корпоративных отношений: автореф. дис. ... к.с.н. / М.И. Багдасаров. – М., 2008. – 28 с.
29. Байнев, В.Ф. Проблемы интеграции образования стран-участниц СНГ и Западной Европы / В.Ф. Байнев // Образовательные технологии. – 2004. – № 2. – С. 11-19.
30. Балыхин, Г.А. Новые экономические механизмы в образовании. Воспитание и духовное развитие студенчества / Г.А. Балыхин // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 2. – С. 2-5.
31. Балюк, Н.А. Музей и народное образование. Формы взаимодействия (концепция развития учебно-методического центра Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника) / Н.А. Балюк // Музей и общество на пороге XXI века: материалы научной конференции, посвященной 120-летию Омского государственного историко-краеведческого музея / отв. ред. П.П. Вибе. – Омск: Омский историко-краеведческий музей, Сибирский филиал Российского института культурологии, 1997. – С. 12-15.
32. Баранова, Л.Я. Потребности, доходы, потребление: экон. словарь-справочник / Л.Я. Баранова, А.И. Левин. – М.: Экономика, 1988. – 351 с.
33. Баскакова, М.Е. Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование: гендерный аспект / М.Е. Баскакова. – М.: Гелиос, 2002. – 288 с.
34. Байгильдина, З.Ф. Творческий потенциал личности / З.Ф. Байгильдина // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – № 3.
35. Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г. Беккер; сост. Капелюшников. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – 672 с.

36. Биянков, О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О.А. Биянков. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004.
37. Бондаревская, Е.В. Ценностные основания лично ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 29-36.
38. Болдов, О.Н. Динамика и структура сферы образования в России в 90-е годы / О.Н. Болдов, В.Н. Иванов, А.В. Суворов, Т.К. Широкова // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 4.
39. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал. Ключ к успеху в новом тысячелетии / Э. Брукинг. – СПб.: Питер, 2001.
40. Бушуева, И.В. Потребительский комплекс и трудовой потенциал городского рынка труда [Электронный ресурс] / И.В. Бушуева. – Режим доступа: <http://www.bi-marketing.ru/journal>
41. Быкова, Е.В. Формирование и использование трудового потенциала региона в переходной экономике России: автореф. дис. ... к.э.н. / Е.В. Быкова. – Саратов, 2000.
42. Вадурин, Е.Н. Всероссийская олимпиада школьников / Е.Н. Вадурин // Вологодская область. 2008/2009 учебный год: сб. информационно-аналитических материалов. – Вологда: ГОУ ДПО «ВИРО», 2009. – 123 с.
43. Валиуллин, Х.Х. Пространственное развитие страны: макроэкономические эксцентриситеты и моменты [Электронный ресурс] / Х.Х. Валиуллин // Российский экономический конгресс: сб. докладов участников (РЭК-2009, г. Москва, 7 – 12.12.2009 г.) / Новая экон. ассоциация. – М.: ИЭ РАН, 2009. – Режим доступа: <http://www.econorus.org/cprogram.phtml?vid=tconf&sid=9&ssid=265&rid=316>
44. Варшавский, Л.Е. Развитие человеческого капитала в научно-технической сфере в России и за рубежом / Л.Е. Варшавский, М.Г. Дубинина, И.Л. Петрова // Информационное общество. – 2006. – Вып. 2 – 3. – С. 115-123.
45. Веревкин, Л.П. Массовое высшее образование в условиях конкуренции и коммерциализации / Л.П. Веревкин // Вестник Российской академии наук. – 2009. – Т. 79. – № 10. – С. 921-929.
46. Винслав, Ю.Б. Профессиональное образование и экономика: микроуровень интеграционных процессов (фактология, теория, предложения) / Ю.Б. Винслав // Российский экономический журнал. – 2005. – № 7 – 8. – С. 55-71.
47. Воловая, Е.В. Формирование и использование трудового потенциала в аграрном секторе экономики (на материалах Ульяновской области): автореф. дис. ... к.э.н. / Е.В. Воловая. – Москва, 2009.
48. Всемирный доклад по образованию 2007: сравнение мировой статистики в области образования / Институт статистики ЮНЕСКО – Монреаль, 2007.
49. Гарипова, З.Ф. Эффективность использования трудового потенциала региона: на примере Республики Башкортостан: автореф. дис. ... к.э.н. / З.Ф. Гарипова. – Москва, 2003.
50. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда: учебник для вузов / Б.М. Генкин. – М.: Норма, 2003. – С. 81-82.
51. Гилфорд, Дж. Структурная модель интеллекта / Дж. Гилфорд // Психология мышления. – М., 1965.

52. Гильбух, Ю.З. Феномен умственной одаренности / Ю.З. Гильбух, О.Н. Гарнец, С.Л. Коробко // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 10.
53. Гиренко, А.Ф. Единое европейско-российское исследовательское пространство: опыт подготовки и управления европейскими исследовательскими проектами для России / А.Ф. Гиренко, В.М. Московкин // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2008. – № 3. – С. 6-10.
54. Гневашева, В.А. Роль образования в развитии российского общества / В.А. Гневашева // Народонаселение. – 2009. – № 4.
55. Голенков, В.А. Стратегия инновационного развития образования на базе университетских комплексов / В.А. Голенков, Ю.С. Степанов, В.Г. Садков, П.Н. Машегов. – М.: Машиностроение, 2003. – 286 с.
56. Гольдин, М.И. Актуальные проблемы развития трудового потенциала общества зрелого социализма / М.И. Гольдин // Вопросы философии. – 1982. – № 5. – С. 3.
57. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т. III. – М.: Научный эксперт, 2008. – 648 с.
58. Готова ли Россия инвестировать в свое будущее?: доклад Общественной палаты Российской Федерации. – М., 2007.
59. Гохберг, Л. Стратегия интеграционных процессов в сфере науки и образования / Л. Гохберг, Г. Китова, Т. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2008. – № 7.
60. Гранберг, А.Г. Пространственная экономика в системе наук / А.Г. Гранберг [Электронный ресурс] // Российский экономический конгресс: сб. докладов участников (РЭК-2009, г. Москва 7 - 12 декабря 2009) / Новая экон. ассоциация. – М.: ИЭ РАН, 2009. – Режим доступа: <http://www.econorus.org/consp/files/gran.doc>
61. Гулин, К.А. Трудовой потенциал региона / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Чекарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.
62. Данилов, Д.А. Интеграционные процессы в системе регионального профессионального образования / Д.А. Данилов // Сибирский педагогический журнал. – 2004. – № 2. – С. 31-35.
63. Демиденко, Э.С. Перспективы образования в меняющемся мире / Э.С. Демиденко // Социологические исследования. – 2005. – № 2. – С. 80-87.
64. Дворецкий, С.И. Инновационно-ориентированная подготовка инженерных, научных и научно-педагогических кадров: монография / С.И. Дворецкий, Е.И. Муратова, И.В. Федоров. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2009. – 308 с.
65. Доклад о развитии человека. 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/esa/hdr/2006/hdr2006_tech.pdf. – С. 393-394.
66. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: Весь мир, 2004. – С. 108.
67. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000 год. – М., 2001.

68. Дымарская, О.Я. Профессиональное образование и рынок труда: опыт и перспективы взаимодействия / О.Я. Дымарская // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2005 / отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 174.
69. Егоров, В.Д. Трудовой потенциал: формирование и использование в условиях рыночной экономики: автореф. дис. ... к.э.н. / В.Д. Егоров. – Москва, 2004.
70. Елютин, В.П. Высшая школа общества развитого социализма / В.П. Елютин. – М.: Наука, 1980.
71. Ефремов, С.В. Формы и условия интеграции образования и науки в системе инновационной экономики: автореф. дис. ... к.э.н. / С.В. Ефремов. – Москва: ГУУ, 2007. – С. 24.
72. Жильцов, Е.Н. Экономика общественного сектора и некоммерческих организаций / Е.Н. Жильцов. – М., 1995. – С. 10.
73. Журавлев, В.А. Классический исследовательский университет: концепция, признаки, региональная миссия / В.А. Журавлев // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2. – С. 25-31.
74. Задумкин, К.А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков; под рук. д.э.н., проф. В.А.Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 72 с.
75. Задумкин, К.А. Научно-технический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития: монография / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 205 с.
76. Заболотская, К.А. Изменение интеллектуального потенциала региона в контексте его экономического развития / К.А. Заболотская // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: мат. II Всероссийских научных чтений. – Кемерово, 2002. – С. 121-124.
77. Роль музея в расширении образовательного пространства / Л.В. Земскова, А.К. Лукина // Сб. докладов по итогам конф. «Сельская школа и модернизация образования», г. Красноярск, 26 октября – 16 ноября 2009 г.
78. Золотова, Н.П. Влияние учреждений культуры Российской Федерации на развитие человеческого потенциала / Н.П. Золотова // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ: Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура). 2001. – № 9 (140). – 2001. – С. 46.
79. Злобин, Е.Ф. Агропромышленная интеграция в условиях рыночной экономики: региональный аспект / Е.Ф. Злобин. – М.: Агри-пресс, 2003. – 363 с.
80. Зюзин, Д.И. Проблема исследования интеллектуального потенциала населения / Д.И. Зюзин // Качество населения. Демография и социология. – Вып. 6. – М.: ИСЭПН РАН, 1993. – С. 69-84.
81. Иванцов, В.А. Интеллектуальный потенциал, факторы его использования: автореф. дис. ... к.э.н. / В.А. Иванцов. – Казань, 2003.
82. Измерение экономики знаний: теория и практика / сост. и под общ. ред. Л.К. Пипия. – М.: Институт проблем развития науки РАН, 2008. – 191 с.

83. Ильин, В.А. Качество трудового потенциала населения Вологодской области / В.А. Ильин, Н.А. Смирнова, Я.Б. Тимофеева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998. – С. 9.
84. Ильин, В.А. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 168 с.
85. Ильницкая, И.А. Проект: развитие творческого потенциала учащихся в школе и вузе как основа инновационного образования / И.А. Ильницкая, Ю.А. Попов // Научная сессия МИФИ-2006 в 11-ти томах. – М.: МИФИ, 2006. – Т.11.
86. Императивы формирования инновационной системы в стратегии развития Вологодской области: заключительный отчет о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН; рук. В.А. Ильин; исполн. К.А. Задумкин, Е.А. Мелехина, С.В. Теребова. – Вологда, 2006. – 216 с. – Инв. № 02.02.007 01661.
87. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технической безопасности / авт. колл.: В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – С. 4.
88. Инновационная экономика: лекция / сост. А.И. Попов. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 24 с.
89. Иноземцев, В.Л. Расколота цивилизация: научное издание / В.Л. Иноземцев. – М.: Академия: Наука, 1999. – 724 с.
90. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / под ред. проф. В.Б. Супяна. – М.: Магистр, 2009. – 399 с.
91. Кашепов, А.В. Рынок труда: проблемы и решения / А.В. Кашепов, С.С. Сулакшин, А.С. Малчинов. – М.: Научный эксперт, 2008. – 232 с.
92. Калинин, С.Б. Формирование и развитие научного пространства в республиках Северного Кавказа и на Ставрополье: 1918 – 1940 гг.: автореф. дис. ... д.и.н. / С.Б. Калинин. – Ставрополь, 2006.
93. Капелюшников, Р.И. Современные западные концепции формирования рабочей силы / Р.И. Капелюшников. – М., 1981.
94. Каримов, З.Ш. Теория и практика институциональной интеграции высшего профессионального педагогического образования на основе синтеза внешнего и внутреннего компонентов: автореф. дис. ... д.п.н. / З.Ш. Каримов. – Уфа, 2009. – 47 с.
95. Кежун, Л.А. Интеллектуальный потенциал населения территории: теория и методология / Л.А. Кежун. // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2009. – № 6. – С. 94-104.
96. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства: пер. с англ. / Дж.Б. Кларк. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 368 с. – С. 6.
97. Клейнер, Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, экономические стратегии, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.А. Тамбовцев, Р.М. Качалов / под ред. С.А. Панова. – М.: Экономика, 1997. – С. 228.
98. Коул, М. Культура и мышление: психологический очерк / М. Коул, С. Скрибнер. – М.: Прогресс, 1977.
99. Колосова, Р.П. Трудовой потенциал промышленности / Р.П. Колосова. – М., 1987. – С. 8.

100. Кондаков, А.М. Отечественное и мировое образовательное пространство: ресурсный подход / А.М. Кондаков. – СПб.: Специальная литература, 2004.

101. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

102. Концепция обслуживания детей и юношества государственными и муниципальными библиотеками Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teenbook.ru/vzroslobiblioteka/ofitsialno/1298>

103. Концепция развития Самарской областной универсальной научной библиотеки «Инновационный центр знаний» (2008 – 2020 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.smr.ru/lib3/razdel.php?216>

104. Концепция создания общего научно-технологического пространства государств-участников Содружества независимых государств (принята на заседании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза 22 сентября 1995 г.).

105. Костаков, В.Г. Интенсификация использования трудового потенциала / В.Г. Костаков, А.А. Попов // Социалистический труд. – 1982. – № 7. – С. 109.

106. Костоусов, С.Е. Организация управления трудовыми ресурсами / С.Е. Костоусов, Н.А. Пахолков. – Вологда: ВоГТУ, 2005. – С. 84.

107. Кравченко, А.И. Социология. Общий курс / А.И. Кравченко. – М.: Логос, 2002.

108. Красноженова, Г.Ф. Высшая школа России (проблемы сохранения интеллектуального потенциала) / Г.Ф. Красноженова. – М.: Мысль, 1998. – 258 с.

109. Кузьмина, Е.Е. Работа зарубежных музеев с подрастающим поколением: на материалах музеев Англии. – М.: ГБЛ, НИО Информкультура, 1990. – Вып. 2. – С. 5.

110. Лагутина, Л.Г. Управление интеллектуальным потенциалом региона в условиях формирующейся инновационной экономики: макроэкономический аспект: автореф. дис. ... к.э.н. / Л.Г. Лагутина. – М.: НОУ ВПО «Московский институт экономики, менеджмента и права», 2009. – 28 с.

111. Лаптев, В.В. Интеграция науки и образования как фактор развития общества / В.В. Лаптев, С.А. Писарева // Инновации. – 2004. – № 6. – С. 8-13.

112. Лежнина, Ю.П. Взаимосвязь социально-экономических показателей региона с интеллектуальным потенциалом его населения / Ю.П. Лежнина // Труды СГУ. – Вып. 99. Гуманитарные науки. Психология и социология образования, 2006.

113. Лейтес, Н.С. Психология одаренности детей и подростков / Н.С. Лейтес. – М.: Педагогика, 2000. – С. 43-44.

114. Левашов, В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование / В.К. Левашов // Мониторинг общественного мнения. – 2008. – № 3 (87), 2008. – С. 19.

115. Леонидова, Г.В. Региональный научно-образовательный центр / под ред. М.Ф. Сычева / Г.В. Леонидова. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2007. – 99 с.

116. Леонидова, Г.В. Научно-образовательный центр: системный подход к работе с талантливой молодежью / Г.В. Леонидова, А.В. Куликова, М.В. Кукушина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 60 с.
117. Львов, Д.С. Будущее российской экономики. Экономический манифест / Д.С. Львов // Экономическая наука современной России. – 1999. – № 3. – С. 5-31.
118. Луныкова, Л.Г. Одаренные дети – ресурс человеческого потенциала современной России [Электронный ресурс] / Л.Г. Луныкова. – Режим доступа: (15.03.2010) <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/334679.html>
119. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Изд. группа «Прогресс» «Универс», 1993. – 415 с. – С. 208.
120. Магомедов, М.М. Трудовой потенциал в стратегии социально-экономического развития (региональный аспект): автореф. дис. ... д.э.н. / М.М. Магомедов. – Москва, 2001.
121. Макарова, М.Н. Труд в обществе знаний. Образование под вопросом: Стратегии воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе / М.Н. Макарова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 107 с.
122. Макрусев, В.В., Система трансграничной защиты интеллектуальной собственности: монография / В.В. Макрусев, А.А. Пауков. – М.: РТА, 2005.
123. Мамедсупиев, М.Д. Оценка качества трудового потенциала / М.Д. Мамедсупиев // ЭКО. – 2009. – № 5. – С. 173-181.
124. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. - С. 208-209.
125. Марусинина, Е.Ю. Управление интеллектуальными ресурсами предприятия в рамках реализации концепции внутриорганизационного маркетинга: автореф. дис. ... к.э.н. / Е.Ю. Марусинина. - Волгоград, 2007. – 24 с.
126. Маслов, Е.В. Управление персоналом предприятия / Е.В. Маслов; под ред. П.В. Шеметова. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. – 312 с.
127. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб., 1997.
128. Матеров, И. Факторы развития «новой экономики» в России / И. Матеров // Экономист. – 2003. – № 2. – С. 3-11.
129. Мау, В. Бизнес-образование рубежа веков: вызовы времени и тенденции развития / В. Мау, А. Сеферян // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 75-89.
130. Малько, А.В. Интеграция юридического образования и науки как основное направление российской образовательной политики / А.В. Малько, С.Ф. Афанасьев // Право и образование. – 2005. – №3.
131. Махлуп, Ф. Производство и распространение знаний в США: пер. с англ. / Ф. Махлуп. – М.: Прогресс, 1966. – 463 с. - С. 51.
132. Медведев, Д.А. Российская экономика: состояние и тенденции экономического роста: выступление на Всемирном экономическом форуме; Давос, 27 января 2007 г. / Д.А. Медведев // Актуальные проблемы экономики. – 2007. – № 1. – С. 3.
133. Мильнер, Б. Управление интеллектуальными ресурсами / Б. Мильнер // Вопросы экономики. – 2008. – №7. – С. 129-140.

134. Минакир, П.А., Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econorus.org/>

135. Мирский, Э.М. К обществу, основанному на знаниях. Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России: аналитический доклад / Э.М. Мирский; под ред. А.С. Ионина. – М.: Логос, 2003. – 660 с.

136. Мошков, В. Б. Трудовой потенциал России, его влияние на оборонно-экономический потенциал страны: дис. ... к.э.н. / В.Б. Мошков. – Москва, 2001. – 211 с.

137. Музеи и новые учебные программы в системе среднего образования Англии / сост. В. Лапшин. - М., ГБЛ, НИО Информкультура, 1988. – Вып. 5.

138. Назарова, И.Б. Здоровье занятого населения: монограф. / И.Б. Назарова; ГУ-ВШЭ. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 526 с.

139. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации: Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы РФ. – М., 2009.

140. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009. – 168 с.

141. Некипелов, А.Д. Современное экономическое образование: интеграция академической науки и высшей школы / А.Д. Некипелов // Мир перемен. – 2006. – № 1. – С. 8-15.

142. Нещадина, О. Актуальные проблемы профессионального образования в России / О. Нещадина, И. Царева // Общество и экономика. – 2005. – № 6. – С. 106-122.

143. Никитенкова, О.В. Управление кадровым потенциалом сельскохозяйственных организаций (на материалах Смоленской области): автореф. дис. ... к.э.н. / О.В. Никитенкова. – М., 2008.

144. Никитин, М.В. Модернизация управления развитием образовательных организаций: монография / М.В. Никитин. – М.: Издательский центр АПО, 2001. – С. 60.

145. Николаева, Л.А. Роль интеллектуально-информационной сферы деятельности в развитии сервисной экономики (на примере библиотечных услуг) / Л.А. Николаева, О.В. Лайчук // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 1(17).

146. Николаев, А.В. Влияние инновационных процессов в высшем образовании на качественные изменения человеческого потенциала / А.В. Николаев. – М.: Экономика, 2009. – 191 с.

147. Новиков, А.М. Российское образование в новой эпохе // Парадоксы наследия, векторов развития. – М., 2000. – С. 149.

148. Образование: сокрытое сокровище. Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. Ч. 2. – С. 3-4.

149. Образовательное пространство в современной философии и теории образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.region.edu3000.ru>

150. Образовательные ресурсы домохозяйств / авт. кол.: Е.М. Аврамова, О.А. Александрова, Е.В. Кулагина, Д.М. Логинов. – М.: М-Студио, 2008. – 96 с.

151. Обращение для инновационных обществ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108823.html>
152. Окрепилов, В.В. Пространственная экономика и качество [Электронный ресурс] / В.В. Окрепилов. – Режим доступа: <http://www.econorus.org/>
153. Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся: PISA-2006. – М.: Центр оценки качества образования ИСМО РАО, 2007.
154. Острецов, В.Н. Формирование факторов производительности в агропромышленном комплексе региона: дис. ... д.э.н. / В.Н. Острецов - СПб., 2005. – 285 с.
155. Парц, О.С. Педагогические условия самореализации одаренных детей (на материале дополнительного образования): автореф. дис. ... к.п.н. / О.С. Парц. – Омск, 2007. – 23 с.
156. Первушин, А.С. Главные тенденции воспроизводства экономически активного населения современного мира / А.С. Первушин // Проблемы народонаселения и мировое развитие. – М., 1986. – С. 103.
157. Петти, У. Экономические и статистические работы / У. Петти. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 324 с.
158. Пирожков, С.И. Трудовой потенциал в демографическом измерении / С.И. Пирожков. – Киев: Наукова думка, 1992. – С. 16.
159. Плаксий, С.И. Парадоксы высшего образования / С.И. Плаксий. – М.: Национальный институт бизнеса, 2005.
160. Плискевич, Н.М. О массовом восприятии свободы [Электронный ресурс] / Н.М. Плискевич. – Режим доступа: <http://www.ifgo.ru>
161. Плюснин, Ю.М. О трех направлениях в стратегии социального воспроизводства / Ю.М. Плюснин // Никитский клуб: цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте». – Вып. 6: Воспитание, образование, обучение в гражданском обществе. – М., 2002. – С. 87-90.
162. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – СПб. – М. – Киев: Вильямс, 2000. – 495 с.
163. Пономарева, И.С. Высшая школа как фактор развития образовательного пространства малого северного города (на примере Тюменской области): автореф. дис. ... к.п.н. / И.С. Пономарева. – Тюмень, 2007.
164. Попова, Г.С. Образование как процесс накопления человеческого и культурного капитала / Г.С. Попова // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 2. – С. 234-241.
165. Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы теории, методологии, практики / под ред. чл.-кор. РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. – С. 335-339.
166. Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. проф. В.А. Ильина. – Вологда, 2007. – 184 с.
167. Проворов, А.С. Интеграционные процессы в науке и высшем профессиональном образовании / А.С. Проворов, А.И. Шадрин // Университетское управление. – 2003. – № 5, 6(28).
168. Прогноз развития высшего образования в России: 2009 – 2011 гг. / под ред. Т.Л. Клячко. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 404 с.

169. Пространственные аспекты развития региона / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.
170. Пруель, Н.А. Образование как общественное благо: воспроизводство, распределение и потребление / Н.А. Пруель. – СПб., 2001.
171. Региональная система образования в цифрах и фактах / ГУ Вологодской области «Центр оценки качества образования»; сост. Н.И. Баландин. – Вологда: Центр оценки качества образования, 2009. – 116 с.
172. Регулирование инновационных процессов в регионе / под ред. Г.А. Краюхина. – СПб.: СПбГИЭА, 1997.
173. Римашевская, Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России / Н.М. Римашевская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Rimash1.htm>
174. Римашевская, Н.М. О методологии определения качественного состояния населения / Н.М. Римашевская // Демография и социология. – Вып. 6. – М., 1993. – С. 7-21.
175. Римашевская, Н.М. Проблемы детства и семьи в современной России / Н.М. Римашевская // Интернет-конференция «Дети и молодежь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/334670.html>
176. Римашевская, Н.М. Формирование качества трудовых ресурсов России / Н.М. Римашевская // Народонаселение ИСЭПН РАН. – 2003. – № 2 (20).
177. Римашевская, Н.М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» / Н.М. Римашевская // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9, 10.
178. Рожков, Г.В. Федеральные университеты – новые зоны роста инновационной экономики [Электронный ресурс] / Г.В. Рожков. – Режим доступа: http://www.morvesti.ru/archiveTDR/element.php?IBLOCK_ID=66&SECTION_ID=1396&ELEMENT_ID=4341
179. Руткевич, М.Н. О понятии интеллектуального потенциала и способах его измерения / М.Н. Руткевич, В.К. Левашов // Науковедение. – 2000. – № 1.
180. Рыжкова, О.В. Homo legens: подходы, источники и опыт исследования / О.В. Рыжкова, И.Ю. Спешилова, О.В. Шабаршина // Тагильский вестник: историко-краеведческий альманах / отв. ред. О.В. Рыжкова. – Вып. 4: Из истории образования на Урале. – Нижний Тагил, 2005.
181. Рынок информационных услуг и продуктов / И.И. Родионов и др. - М.: МК. – Периодика, 2002.
182. Селин, М.В. Экономические методы управления инновационной деятельностью в сфере образовательных услуг / М.В. Селин, В.Н. Острцов, И.Н. Шилова. – Красноярск: КрасГАУ, 2005. – 159 с.
183. Сергеева, Г.П. Трудовой потенциал страны / Г.П. Сергеева, Л.С. Чижова. – М., 1982.
184. Сериков, А.Е. Социология: курс лекций / А.Е. Сериков. – Самара: СГА, 2003.
185. Сеницкий, В.И. Повышение трудового потенциала как условие социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... к.э.н. / В.И. Сеницкий. – М., 2008.

186. Синягина, Н.Ю. Внимание – одаренность / Н.Ю. Синягина // Одаренный ребенок: материалы круглого стола «Одаренное поколение: наука и практика от эксперимента к системе». – М.: Связь-Принт, 2006. – №4. – С. 8.
187. Скворцов, В.Н. Социально-экономические проблемы теории непрерывного образования. – 2-е изд., доп. и перераб. / предисл. Н.А. Лобанова / В.Н. Скворцов. – СПб.: Петрополис. – 2004. – 276 с. – С. 113.
188. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: 1956. – С. 490.
189. Сохраняева, Т.В. Гуманистические ориентиры развития системы образования / Т.В. Сохраняева // Философские науки. – 2005. – №9. – С. 115-130.
190. Сохань, А.В. Интеллектуальный потенциал личности / А.В. Сохань // Социальная структура социалистического общества. – М.: Наука, 1983. – С. 71.
191. Социокультурный портрет Вологодской области: традиции и современность / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Н.А. Окулова, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 202 с.
192. Стенографический отчет о заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию. – 22 апреля 2010 года, 16:30 Московская область, Истра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/7530> (12.05.2010 г.).
193. Столяров, Б.А. Художественный музей и система образования: концепция педагогического взаимодействия / Б.А. Столяров, А.Г. Бойко, Н.Д. Рева. – СПб., 1995. – С. 85-90, 199-222.
194. Стратегия развития образования в Вологодской области на период до 2020 года: одобрена Постановлением Правительства области от 3 марта 2009 г. № 398.
195. Стронгин, Р. Опыт интеграции образования и науки / Р. Стронгин, Г. Макашов // Высшее образование в России. – 2005. – № 1. – С. 3-14.
196. Тамбовцев, В. Реформа российского образования и экономическая теория / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2005. – № 3.
197. Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3-х ч. // Часть 3. Социальные проблемы регионального развития. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.
198. Топилин, А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития / А.В. Топилин. – М.: Экономика, 2004. – 321 с. – С. 17-18.
199. Томилин, О.Б. Образовательные технологии формирования компетенций в системе высшего профессионального образования / О.Б. Томилин, А.В. Бритов, С.И. Демкина // Университетское управление. – 2005. – №1 (34).
200. Трапезников, С.П. Интеллектуальный потенциал коммунизма / С.П. Трапезников. – М.: Политическая литература, 1976.
201. Трудовой потенциал региона: заключительный отчет о НИР / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 117 с.
202. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 9.

203. Усачев, В.И. Резервы пополнения трудового потенциала России в средне-срочной перспективе / В.И. Усачев // Народонаселение. – 2008. – № 2. – С. 145-153.
204. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009.
205. Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона при переходе к инновационной экономике (на примере Северо-Запада России) / под ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2010. – 595 с.
206. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки».
207. Хлопова, Т.В. К оценке трудового потенциала предприятия / Т.В. Хлопова, М.П. Дьякович // Социс. – 2003. – №3. – С. 67-74.
208. Худокормов, А.Г. История экономических учений (современный этап): учебник / А.Г. Худокормов. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 733 с. – С. 482.
209. Цыренова, А.А. Развитие человеческого капитала в условиях трансформации институциональной среды / А.А. Цыренова. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006.
210. Чеканова, Э.Е. Образовательные реформы и инициативы на рубеже веков / Э.Е. Чеканова // Образовательные технологии. – 2004. – № 2. – С. 83-87.
211. Чекмарев, В.В. Книга об экономическом пространстве / В.В. Чекмарев. – Кострома: КГУ, 2001. – Вып. 9.
212. Чекмарева, Е.А. Баланс спроса и предложения на рынке труда Вологодской области: долгосрочный прогноз / Е.А. Чекмарева // Молодые ученые – экономике: сб. работ молодежной научной школы. – Вып. 9. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – С. 7-23.
213. Челноков, И.В. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона / И.В. Челноков. – Тамбов: Издательство ТГТУ, 2002.
214. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: уч. пос. под общей ред. проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ). – 2-е издание, доп. и перераб. – М.: Права человека, 2008. – 636 с. – С. 314-315.
215. Чернова, С.А. Оценка направлений политики ЕС и РФ в области исследований, технологических инноваций и образования / С.А. Чернова // Наука. Инновации. Образование. – 2008. – Вып. 4.
216. Чередниченко, Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути / Г.А. Чередниченко. – СПб., 2004. – С. 135.
217. Чернецова, Н.С. Природа и структура экономического пространства и экономические интересы / Н.С. Чернецова // Известия Пензенского государственного университета им. В.Г. Белинского. – 2006. – № 2 (6).
218. Чернявская, О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций / О.С. Чернявская // Социология. Психология. Философия: Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. – 2008. – № 5. – С. 329-335.
219. Шаповалов, В.К. Этнокультурная направленность российского образования: дис. ... д.п.н. / В.К. Шаповалов. – М., 1997. – С. 139.

220. Шаталова, Н.И. Трудовой потенциал работника: учеб. пос. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 16-17.
221. Шкаратан, О.И. Русская трудовая и управленческая культура / О.И. Шкаратан, В.В. Карачаровский // Мир России. – 2002. – Т. XI. – С. 36.
222. Шогенов, А.А. Интеграционные процессы как фактор развития образовательного пространства поликультурного региона: дис. ... д.п.н. / А.А. Шогенов. – М.: ФИРО, 2007.
223. Юдина, С. Оценка интеллектуальной составляющей национального трудового потенциала / С. Юдина, Г. Шарифуллина // Человек и труд. – 2010. – № 4. – С. 65-69.
224. Юргенс, И.Ю. Человеческий капитал и потребности российского бизнеса: выступление на круглом столе «Инвестиции в человеческий капитал» 08.06.2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.riocenter.ru/ru/news/analytics/256>
225. Ягофаров, Д.А. Нормативно-правовое обеспечение образования / Д.А. Ягофаров. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2008.
226. Образование как фактор экономического развития / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, М.С. Нетесова. – М.: Научный эксперт, 2008. – 104 с.
227. Якиманская, И.С. Личностно ориентированный урок: планирование и технология проведения / И.С. Якиманская, О. Якунина // Директор школы. – 1998. – № 3. – С. 65-72.
228. Ямбург, Е. Единое образовательное пространство / Е. Ямбург // Народное образование. – 1994. – № 1. – С. 24.
229. Я б в ученые пошел... [Опыт интеграции науки и образования] В.А. Ильин, Г.В. Леонидова, О.Н. Политова, Г.А. Маничева; рук. авт. кол. В.А. Ильин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004.

АВТОРЫ 2 ТОМА НАУЧНЫХ ТРУДОВ

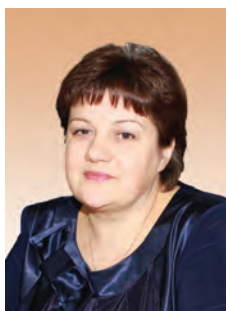
ИЛЬИН

Владимир Александрович –
директор ИСЭРТ РАН, д.э.н.,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ

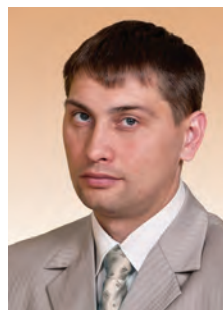
ГУБАНОВА

Елена Сергеевна –
зав. кафедрой «Финансы и кредит»
ВоГТУ, д.э.н., профессор,
почётный работник высшего
профессионального образования РФ

ЛЕОНИДОВА

Галина Валентиновна –
зав. лабораторией ИСЭРТ РАН,
к.э.н., доцент

ЗАДУМКИН

Константин Алексеевич –
начальник департамента
стратегического планирования
и инвестиционной политики
Администрации г. Вологды,
к.э.н., доцент

КОНДАКОВ

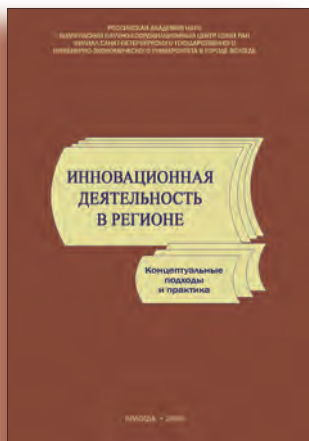
Игорь Анатольевич –
н.с., и.о. зав. лабораторией
ИСЭРТ РАН, к.э.н.

ТЕРЕБОВА

Светлана Викторовна –
и.о. зав. отделом ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

Аннотированный перечень книг сотрудников ИСЭРТ РАН по проблемам становления инновационной экономики

Задумкин, К.А. Инновационная деятельность в регионе: концептуальные подходы и практика [Текст]: учеб. пособ. для вузов / К.А. Задумкин, Л.Г. Иогман, С.В. Теребова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 144 с.

В учебном пособии излагаются теоретические основы инновационной деятельности, представляется опыт создания национальных и региональных инновационных систем. Внимание акцентируется на вопросах активизации инновационной деятельности в Вологодской области.

Предназначена научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам и студентам высших учебных заведений специальности «Экономика и управление на предприятии (по отраслям)» при изучении дисциплины «Управление инновационными процессами», а также всем, кто интересуется проблемами управления инновационной сферой.

Инновационный проект в городе Вологде: от идеи до реализации [Текст]: метод. пособие / С.В. Теребова, А.А. Щербакова, О.Н. Бабкина; Администрация города Вологды. – Вологда, 2010. – 55 с.

В методическом пособии обобщена и структурирована информация о последовательности действий и способах реализации инновационного проекта в городе Вологде, приведены сведения об организациях инфраструктуры, которые оказывают помощь на различных стадиях развития проекта, и о программах получения финансирования. Особое внимание уделено правилам представления

разработок потенциальному инвестору, оформления типового бизнес-плана и презентации.

Пособие представляет интерес для юридических и физических лиц, осуществляющих научно-исследовательскую, научно-техническую и инновационную деятельность.

Задумкин, К.А. Научно-технический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития [Текст]: монография / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 205 с.

В монографии представлены теоретические положения, касающиеся вопросов развития и исследования научно-технического потенциала региона. На основе статистической информации и данных специальных экспертных опросов проведены сравнительная оценка и анализ потенциала Вологодской области. В результате этого выявлены проблемы, сдерживающие научно-техническое развитие региона, определены направления и предложены мероприятия по их решению. Разработаны также организационные механизмы, позволяющие активизировать инновационные процессы в регионе и реализовать сосредоточенный на его территории научно-технический потенциал.

Монография предназначена работникам органов власти и управления, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам – всем, кто интересуется вопросами развития регионального научно-технического потенциала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ильин В.А. Предисловие к изданию 5

АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕГИОНЕ

Введение 10

Глава 1. Теоретические основы формирования инновационных процессов 13

1.1. Инновации как основа интенсивного развития экономики региона 13

1.2. Отечественный и зарубежный опыт активизации инновационных процессов 26

1.3. Роль государства в системе управления инновационными процессами 38

Глава 2. Анализ инновационных процессов на территории региона 57

2.1. Сравнительная оценка инновационной деятельности на территории Вологодской области и других регионов Северо-Западного федерального округа 57

2.2. Исследование инновационных процессов на предприятиях региона 74

2.3. Анализ участия вузов области в инновационных процессах 91

Глава 3. Разработка механизмов развития инновационных процессов в регионе 103

3.1. Основные направления активизации инновационных процессов 103

3.2. Методика построения региональной сети трансфера технологий 111

3.3. Создание региональной системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров 124

3.4. Разработка механизма привлечения в регион финансовых ресурсов для развития инновационной деятельности 133

Заключение 142

Литература 146

Приложение 156

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ

<i>Пахолков Н.А. К читателям</i>	162
<i>Введение</i>	164
1. Теоретические основы и опыт формирования региональных инновационных систем	166
1.1. Понятие и структура региональной инновационной системы	166
1.2. Зарубежный и отечественный опыт формирования инновационных систем на федеральном и региональном уровнях	169
1.3. Подходы к построению региональных инновационных систем.....	179
2. Построение инновационной системы Вологодской области	182
2.1. Активная региональная научно-техническая политика как необходимое условие формирования инновационной системы	182
2.2. Анализ развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона.....	189
2.3. Разработка элементов региональной инновационной системы и организация их эффективного взаимодействия.....	199
<i>Заключение</i>	210
<i>Литература</i>	212
<i>Приложения</i>	216

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ПРОЕКТ ДОЛГОСРОЧНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ

<i>Ильин В.А. Предисловие</i>	224
Часть I. Проект Долгосрочной целевой программы «Развитие научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года»	226
Паспорт Программы	227
1. Характеристика проблем, на решение которых направлена Программа	230
2. Основные цели и задачи Программы, сроки ее реализации.....	237

3. Основные направления и мероприятия по развитию и использованию научно-технического потенциала региона.....	240
4. Ресурсное обеспечение Программы	243
5. Механизмы реализации Программы	244
6. Контроль за ходом реализации Программы.....	246
7. Оценка эффективности и последствий реализации Программы	246
Приложения к части I	251
1.1. Принципы реализации Программы.....	251
1.2. Основные понятия и термины	251
1.3. Инфраструктура поддержки научно-технической и инновационной деятельности	255
1.4. План мероприятий программы «Развитие научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года»	259
1.5. Ресурсное обеспечение Программы с разбивкой по годам первого этапа в рамках разработанных направлений и мероприятий	263
1.6. Распоряжение Губернатора Вологодской области	265
1.7. Целевые показатели развития сферы научно-технической и инновационной деятельности Вологодской области и других регионов СЗФО в 2007 году.....	271
Часть II. Состояние и проблемы развития научно-технического потенциала Вологодской области.....	279
1. Анализ научно-технического потенциала Вологодской области.....	280
1.1. Наука и инновации.....	280
1.2. Образование.....	291
1.3. Информационная инфраструктура и коммуникации	298
2. Участие хозяйствующих субъектов в научно-технических и инновационных процессах региона.....	301
2.1. Характеристика информационной базы исследования.....	301
2.2. Общая оценка состояния сферы науки, техники и инноваций в регионе	304
2.3. Исследование научно-технических и инновационных процессов на предприятиях и в вузах области	312

Приложения к части II	328
2.1. Сопроводительное письмо и анкета для опроса предприятий	328
2.2. Сопроводительное письмо и анкета для опроса кафедр вузов	340
2.3. Список предприятий, принявших участие в опросах 2004 – 2008 гг.	349
2.4. Список кафедр вузов, принявших участие в опросах 2004 – 2008 гг.	355
<i>Заключение</i>	359
<i>Литература</i>	361

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

<i>Введение</i>	368
Глава 1. Концептуальные аспекты развития интеллектуального потенциала общества в интересах инновационной экономики	371
1.1. Интеллектуальный потенциал – основа наукоемкой экономики.....	371
1.2. Интеллектуализация образования как условие формирования инновационного общества.....	388
1.3. Поддержка талантливой молодежи в целях интеллектуализации человеческого капитала.....	407
Глава 2. Научно-образовательная сфера региона: состояние и тенденции	421
2.1. Развитие научно-образовательной сферы региона: методологические подходы к оценке и факторы	421
2.2. Роль интеллектуальной составляющей трудового потенциала в становлении инновационной экономики	437
2.3. Требования к качеству трудового потенциала в условиях перехода к инновационной экономике	462
Глава 3. Актуальные вопросы интеграции образования и науки	485
3.1. Теоретико-методологические основы интеграционных процессов в научно-образовательной сфере	485
3.2. Зарубежный опыт формирования интеграции науки и образования	501
3.3. Модели взаимодействия науки, бизнеса и высшей школы в современном российском обществе	514

Глава 4. Роль научно-образовательного пространства в формировании интеллектуального потенциала территории	525
4.1. Сущность научно-образовательного пространства.....	525
4.2. Культурный потенциал территории: его роль в формировании инновационного общества.....	547
4.3. Научно-образовательное пространство – источник приращения интеллектуального потенциала общества	563
Глава 5. Научно-образовательные комплексы – основа эффективного научно-образовательного пространства	584
5.1. Научно-образовательный центр: методология, практика создания и управления.....	584
5.2. Условия профессионально-личностного развития обучающихся	601
5.3. Направления развития научно-образовательного сотрудничества	615
<i>Заключение</i>	<i>628</i>
<i>Литература</i>	<i>633</i>
Авторы 2 тома научных трудов	647
Аннотированный перечень книг сотрудников ИСЭРТ РАН по проблемам становления инновационной экономики.....	648

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

Научное издание

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Научные труды

В 4 томах

ТОМ 2

**ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Редакционная подготовка

Л.Н. Воронина

Оригинал-макет

А.А. Воробьева

Подписано в печать 02.02.2011.

Формат бумаги 70x108 1/16.

Усл. печ. л. 57,4. Тираж 120 экз. Заказ № 33.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН,

Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-163-3

ISBN 978-5-93299-165-7

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

**Том III
часть 1**

**Вологда
2010**

Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды 2006 – 2010 гг.

В 4 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Ильин Владимир Александрович

Вологда • 2011

ББК 65.9(2Рос-Вол)

Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

ISBN 978-5-93299-163-3

Редакционная коллегия издания

Ильин В.А. (председатель)

Гулин К.А. (зам. председателя), Зуев А.Н., Караганова М.М.
Леонидова Г.В., Сычев М.Ф. (зам. председателя), Терехова С.В.
Ускова Т.В. (зам. председателя), Шабунова А.А.

В издании, приуроченном к 20-летию Института социально-экономического развития территорий РАН, публикуются выполненные в 2006 – 2010 годах научные труды сотрудников Института по оценке современного состояния и проблемам стратегического развития Вологодской области, других субъектов Северо-Западного федерального округа на пути модернизации и формирования нового облика социально-экономического развития территории России.

Предназначается работникам органов власти и управления регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий и организаций, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам.

ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011

© Ильин В.А., 2011

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды

В 4 томах

Том 1

Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона

Пространственные аспекты развития региона

Проблемы регионального развития: 2009 – 2012

Управление устойчивым развитием региона

Том 2

Проблемы становления инновационной экономики

Активизация инновационного процесса в регионе

Региональная инновационная система: теория и практика формирования

Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной
программы развития

Теория и практика формирования научно-образовательного пространства

ТОМ 3

СОЦИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ЧАСТЬ I

Эффективность здравоохранения региона

Социально-экономические и демографические аспекты
суицидального поведения

Здоровье населения в России: состояние и динамика

ЧАСТЬ II

Социально-экономическое неравенство населения региона

Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних:
социально-экономический подход

Социокультурные аспекты развития территории

Северо-Запад России: тенденции общественных настроений

Развитие институтов гражданского общества: региональное измерение

Том 4

Модернизация экономического пространства региона

Формирование городской агломерации

Экономика сельского района: состояние и перспективы

Стратегия развития туризма в Вологодской области

Производственные кластеры и конкурентоспособность региона

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т. Т. 3: Социальный императив регионального развития: в 2 ч. – Ч. I. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 784 с.: ил.

Коллектив авторов 1 части 3 тома
под научным руководством Ильина В.А.
Гулин К.А., Дуганов М.Д., Колинко А.А.
Макеев А.Н., Морев М.В., Петухов Р.В., Шабунова А.А.

В части 1 тома 3 представлены труды ИСЭРТ РАН, посвященные социально-экономическим аспектам общественного здоровья, проблемам развития сектора здравоохранения как важнейшего института, деятельность которого направлена на сохранение человеческого потенциала территории.

ISBN 978-5-93299-166-4 (т. 3)
ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011
© Ильин В.А., 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Настоящее издание приурочено к 20-летию со времени основания Института социально-экономического развития территорий РАН. Статус Института был получен Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН согласно постановлению Президиума Российской академии наук от 31 марта 2009 года № 214. Это стало возможным в связи с существенным повышением качества и увеличением объемов научной деятельности, развитием материально-технической базы для проведения фундаментальных научных исследований, укреплением состава научных кадров ВНКЦ.

В 2005 году, когда учреждению исполнялось 15 лет, было осуществлено издание его научных трудов под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» (в трех частях¹), куда вошли наиболее значимые по содержанию и глубине уже опубликованные научно-исследовательские работы. Это издание получило позитивную оценку научной общественности и практиков.

В период после 2005 года, руководствуясь утвержденными Президиумом РАН направлениями фундаментальных научных исследований, программой Отделения общественных наук РАН, заказами региональных и местных органов власти, Институт сосредоточил внимание на изучении следующих проблем:

– научные основы региональной политики устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства;

¹ Тенденции и проблемы развития региона: Научные труды: в 3 ч.: Ч. I: Становление и стратегия развития рыночной экономики. – 640 с.; Ч. II: Территориальные проблемы экономического и социального развития. – 750 с.; Ч. III: Социальные проблемы регионального развития. – 400 с. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН, 2005.

- интеграция регионов в глобальные экономические и социальные процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем;

- территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества;

- развитие региональных социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий;

- социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий;

- разработка проблем информатизации общества, интеллектуальные технологии в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Результаты исследований по этим направлениям изложены в научных отчетах и монографиях, опубликованы в федеральных и региональных сборниках и журналах.

В рамках подготовки к 20-летию Ученый совет ИСЭРТ принял решение об издании научных трудов, которое включало бы наиболее представительные работы за пятилетие 2006 – 2010 гг. При этом Ученый совет исходил из того, что главная стратегическая цель современного развития России – модернизация экономики, ее переход на путь инновационного развития. Этим и обусловлено содержание настоящего издания. Формирование инновационной экономики рассматривается в свете ключевых императивов – структурного, социального, институционального. Избранные труды сгруппированы в четыре тома.

В **первый том** – «**Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона**» – вошли работы, посвященные теоретико-методологическим аспектам стратегии регионального развития. Эти работы опирались не только на имеющуюся в отечественной науке традицию разработки концепций, прогнозов и программ, но и, прежде всего, на современные научные положения, которые обосновывают необходимость долгосрочной стратегии регионального развития как обязательного условия преодоления системно-трансформационного кризиса. В томе

представляются конструктивные сценарии, позволяющие перевести экономическое пространство регионов на модернизационный тип роста. Доказывается, что главная стратегическая цель пространственного развития – создание многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни населения. Объемно и разносторонне излагаются вопросы управления устойчивым развитием региональной экономики.

Во втором томе – «Проблемы становления инновационной экономики» – представлены задачи и пути активизации инновационной деятельности, ускоренного наращивания регионального научно-технического потенциала. Изложены организационно-экономические основы интеграции научно-образовательной деятельности и формирования региональной инновационной системы, обеспечивающей непрерывное продвижение к более высокой производительности труда, эффективному использованию природных, производственных, трудовых, финансовых ресурсов.

Третий том – «Социальный императив регионального развития» – состоит из двух частей.

В первую часть вошли работы специалистов Института, раскрывающие взаимную связь между здоровьем человека и уровнем социально-экономического развития территорий. Освещены основные проблемы в сфере охраны и укрепления здоровья населения и обоснованы стратегические направления их решения. Рассмотрены актуальные вопросы организации системы регионального здравоохранения и повышения её эффективности.

Во второй части тома представляются труды, затрагивающие важнейшие вопросы разработки и реализации социальной политики в регионе. Рассмотрены факторы и последствия социально-экономического неравенства населения. Дан анализ причин безнадзорности несовершеннолетних, определены направления работы по ее искоренению. Представлены также социокультурные аспекты развития территорий, играющие первостепенную роль в формировании условий для поступательного развития человеческого капитала региона и формирования гражданского общества. Проанализированы тенденции общественных настроений как элемента «обратной связи» между властью и населением.

В четвертый том – «Модернизация экономического пространства региона» – вошли работы сотрудников Института, которые посвящены отдельным направлениям модернизационных преобразований. Обоснованы задачи, связанные с обеспечением эффективного развития региональных производственных комплексов с учетом современных пространственных особенностей функционирования городских и сельских территорий. Проанализированы предпосылки и возможности ускорения формирования производственных кластеров, благодаря которым обеспечивается повышение конкурентоспособности регионального экономического пространства. В данный том включена работа по стратегии развития туризма, становящегося реальным резервом ускорения экономического и социального развития.

В каждом томе, наряду с публикуемыми работами, представлен перечень других работ сотрудников ИСЭРТ РАН, связанных с тематическим содержанием тома, что позволит читателям иметь более широкую информированность о научно-исследовательской деятельности Института в последнее время.

Конечно, даже в многотомном издании невозможно осветить весь круг вопросов, касающихся современного состояния, проблем и перспектив регионального развития. Вместе с тем данное издание, на наш взгляд, будет способствовать более активному внедрению в науку и практику принципов и механизмов воспроизводственного подхода, построению региональной экономики инновационного типа.

*В.А. Ильин, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА

К ЧИТАТЕЛЯМ

Экономические и организационные изменения в постсоветской России делают необходимыми и неизбежными преобразования в функционировании социальной сферы как на федеральном, так и на региональном уровне.

В настоящее время Президентом РФ, правительством перед региональными властями и органами местного самоуправления поставлены значительные задачи по усилению модернизации отраслей социальной сферы, в том числе здравоохранения. Расходы федерального бюджета должны быть ориентированы на конечный результат, при этом необходимо максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Важное место в работе территориальных органов управления в настоящее время занимает поиск механизмов повышения эффективности использования бюджетных средств. При этом очень важно разумное сочетание научного анализа и возможности практического его применения.

На мой взгляд, в Вологодской области сложилась благоприятная управленческая атмосфера. Долговременное сотрудничество департамента здравоохранения области и учреждения российской академической науки – Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН – создает условия для практического внедрения результатов научных исследований, с одной стороны, и позволяет делать обоснованные и доказательные научные выводы – с другой.

Цель такого сотрудничества, помимо решения собственно научно-практических задач, видится в стимулировании общественного диалога между различными группами правительственного и неправительственного сектора в направлении профилактики и укрепления здоровья.

Предлагаемая вниманию читателей книга «Эффективность здравоохранения региона» является еще одним примером партнерства науки и управления. Это коллективная научная монография, освещающая широкий комплекс актуальных проблем управления здравоохранением территории.

Авторы справедливо подчеркивают, что принятие единственно правильного решения в условиях ограниченных ресурсов сопряжено с учетом многих факторов, в первую очередь ориентированных на экономическую сторону решения проблемы. В связи с чем они предлагают и доказывают целесообразность применения метода финансового макроанализа для оценки эффективности денежных расходов.

Данная монография может быть рекомендована к использованию в практической работе в системе управления учреждениями социальной сферы, учебным заведениям, научным работникам.

Стародубов Владимир Иванович,
заместитель министра здравоохранения
и социального развития РФ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Оценку эффективности здравоохранения можно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, это процессы макроуровня, при которых речь идет о количестве бюджетных средств, выделяемых на нужды отрасли, а также о соотношении государственного и рыночного начал в управлении здравоохранением. В данном случае идет речь о механизме повышения эффективности здравоохранения на государственном уровне, где приоритетной проблемой остается увеличение объемов финансирования, а показателем – уровень здоровья населения.

С другой стороны, необходимо умело и эффективно управлять системой здравоохранения исходя из уже заданного потенциала финансовых и экономических ресурсов, рассматривая функционирование отрасли на региональном уровне. Именно здесь встает вопрос о возможностях рационализации бюджетных средств и методах оценки их использования.

Обсуждая проблему оптимизации функционирования отрасли с первой точки зрения, необходимо отметить, что государственные системы здравоохранения, финансируемые из бюджета, появились триста лет назад. В это время была открыта бактериальная природа инфекционных заболеваний, что вызвало необходимость проведения таких организационных мероприятий, как вакцинация и иммунизация населения. «Эффект от мероприятий в плане снижения социальной напряженности и увеличения продолжительности жизни до 50 лет был настолько велик по сравнению с усилиями и расходами из казны, что повсюду в развитых государствах претенденты на власть в рамках предвыборных кампаний стали обещать своим избирателям увеличение расходов на здравоохранение и медицинскую науку в случае избрания»¹. К середине

¹ Захаров В.Н. Здоровье с позиции теории управления // Вестник РАН. – 2005. – Т. 75. – №12. – С. 1093.

20 века продолжительность жизни в большинстве стран европейского региона (включая Россию), США и Канаде увеличилась до 70 лет, а доля бюджета, выделяемого на нужды здравоохранения, достигла 7 – 10%.

С 1970-х гг. появились первые неутешительные прогнозы ВОЗ по поводу быстрой исчерпаемости материальных ресурсов системы здравоохранения. Специалисты ВОЗ выявили 6 факторов риска (курение, злоупотребление алкоголем, неправильное и нерациональное питание, гиподинамия, нарушение сна, стресс) и предлагали создать механизм их ранней диагностики и профилактики на уровне первичного медицинского звена. Конкретные мероприятия предлагалось разрабатывать каждому государству самостоятельно, однако при этом рекомендовалось соотношение ресурсов 60:40 в пользу амбулаторного звена.

К рекомендациям ВОЗ начали прислушиваться лишь в 1990-х гг. Впервые это произошло в США, которые тратили на здравоохранение наибольшую долю бюджета (15%). «Объективно обусловленная всем ходом развития цивилизации смена парадигмы ставит системы здравоохранения в один ряд с другими государственными структурами, деятельность которых обоснована экономическими критериями в условиях фиксированной доли бюджета, а развитие обеспечивается за счет адекватной расстановки приоритетов»².

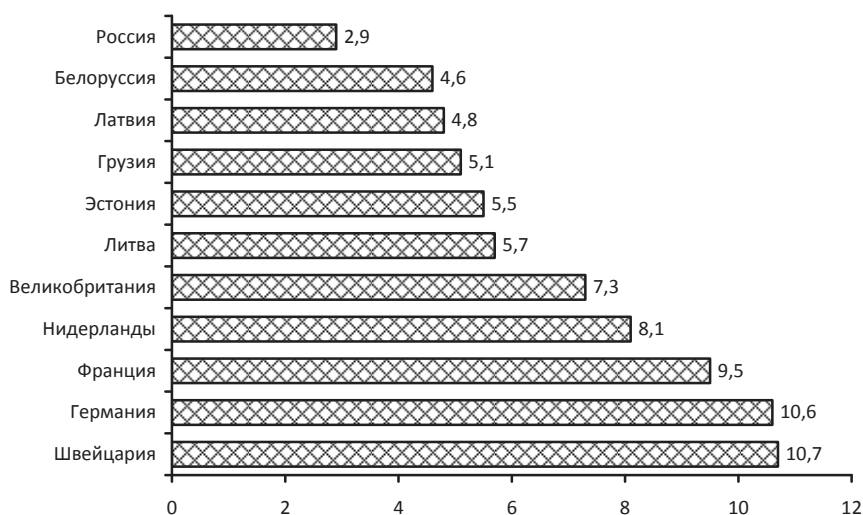
Осуществляемые в настоящее время реформы в отечественной системе здравоохранения во многом соответствуют тенденциям функционирования отрасли во многих развитых странах мира. К таким аналогиям можно отнести реструктуризацию сети медицинских учреждений, повышение прозрачности бюджетных потоков, введение должности врача общей практики, приоритет развития амбулаторно-поликлинического звена с упором на профилактику заболеваний и т.д. Подобные шаги продиктованы необходимостью повышения качества и доступности медицинских услуг, рационализации использования ограниченных финансовых ресурсов в медицине, улучшения медико-демографических показателей населения. Во всем мире актуальными остаются вопросы соотношения государственного и рыночного начал в здравоохранении, повышения мотивации работников медицинских учреждений, профилактики заболеваний с целью снижения их экономической затратности.

² Там же.

Отдельные элементы всех вышеперечисленных направлений существуют в США, Франции, Великобритании, Германии, Ирландии, Италии и многих других странах. Россия во многом уступает им в плане характеристики общественного здоровья и выделения государством средств на нужды здравоохранения. Поэтому актуальность реформ, соответствующих мировым тенденциям развития отрасли, в России особенно велика.

Изменение общественного строя и командно-административной системы управления здравоохранением в России в начале 1990-х годов привело к необходимости реформирования отрасли на базе новых, рыночных, отношений. Этому «способствовало» кризисное состояние экономической и политической жизни страны, негативные последствия которого отразились на здоровье россиян, что привело к увеличению количества обращений за квалифицированной медицинской помощью. Однако, в силу тех же самых причин, отечественная система здравоохранения не смогла дать адекватного ответа на сложившийся круг проблем.

Сегодня Россия значительно отстает от многих западных стран в вопросе финансирования отрасли здравоохранения (в 1,5 – 2 раза от бывших в составе СССР стран и в 2,5 – 3 раза от европейских государств; рисунок).

Общие расходы на здравоохранение в Европе в 2003 г. (в % от ВВП)*

* Материалы парламентских слушаний и заседаний круглого стола (с 14 октября 2004 г. по 2 февраля 2005 г.). – М., 2005. – 149 с.

В 1999 г. удельный вес населения, имевшего устойчивый доступ к основным лекарственным средствам, был равен 50 – 79%, тогда как в развитых странах мира – 95 – 100%³.

В 2001 г. государственные расходы на здравоохранение в расчете на душу населения в РФ составляли 310 долл. США (по паритету покупательной способности), что в 7 раз меньше, чем в США (2168 долл.), в 6,8 раза – чем в Германии (2113 долл.), в 6,3 раза – чем во Франции (1951 долл.), в 5,3 раза – чем в Великобритании (1634 долл.)⁴. При этом отставание России по показателю ВРП было заметно меньшим: 7100 долл. в РФ против 34320 долл. в США (в 4,8 раза), 25350 долл. в Германии (в 3,6 раза), 23990 долл. во Франции (в 3,4 раза), 24160 долл. в Великобритании (в 3,4 раза).

Одним из наиболее показательных индикаторов общественного здоровья является уровень смертности и продолжительности жизни населения. Кроме того, именно демографические процессы лежат в основе долгосрочных тенденций, которые определяют социально-экономическое развитие государства. Учитывая этот факт, необходимо отметить, что за последние 20 лет демографические показатели в РФ значительно ухудшились. В программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу наряду с характеристикой сложившейся на территории страны демографической ситуации отмечается следующее: «Средняя продолжительность жизни граждан на 10 – 12 лет ниже, чем в странах с развитой экономикой. Смертность населения в период с 1993 по 2003 г. увеличилась на 13,1%, в том числе лиц в трудоспособном возрасте – на 6,7%. Высокими по сравнению со средне-европейскими показателями остаются уровни материнской, младенческой и детской смертности. Только треть детей в возрасте до 18 лет здоровы. Растет потребность в медицинской помощи, так как течение болезней становится более тяжелым и длительным. Увеличивается удельный вес запущенных патологий, лечение которых требует значительных затрат»⁵. По сравнению с 1980 г. численность населения увеличилась со 138,8 до 144,2 млн. человек, однако доля лиц моложе трудоспособного возраста сократилась с 32 до 25 млн. чел., а старше трудоспособного возраста, наоборот, возросла с 23 до 29 млн. чел. Показатель рождаемости при этом снизился с 16 до 10 чел. на 1 тыс. населения, а уровень смерт-

³ Доклад о развитии человека. – 2004. – С. 202-205.

⁴ Там же.

⁵ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.). – С. 32.

ности увеличился с 11 до 16 чел. на 1 тыс. населения. Как следствие, естественный прирост населения снизился с 4,9 до -6,2 чел. на 1 тыс. населения. Аналогичные негативные тенденции характерны как для России в целом, так и для СЗФО и Вологодской области (табл. 1).

Таблица 1. **Динамика демографических показателей на территории РФ, СЗФО и ВО** (на 1 тыс. чел. нас.)

Показатель	Годы										
	1980	1985	1990	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
<i>Российская Федерация</i>											
Рождаемость	15,9	16,6	13,4	9,3	8,6	8,8	8,3	8,7	9,1	9,8	10,2
Смертность	11,0	11,3	11,2	15,0	13,8	13,6	14,7	15,4	15,6	16,3	16,4
Естественный прирост	4,9	5,3	2,2	-5,7	-5,2	-4,8	-6,4	-6,7	-6,5	-6,5	-6,2
<i>СЗФО</i>											
Рождаемость	15,2	15,7	11,9	7,9	7,5	7,6	7,1	7,6	8,1	8,8	9,4
Смертность	11,0	11,4	11,1	15,8	13,6	13,7	15,4	16,2	16,7	17,4	18,4
Естественный прирост	4,2	4,3	0,8	-7,9	-6,1	-6,1	-8,3	-8,6	-8,6	-8,6	-9,0
<i>Вологодская область</i>											
Рождаемость	16,2	17,7	13,4	8,6	8,3	8,2	7,9	8,6	9,2	9,8	10,4
Смертность	12,1	12,7	11,9	16,2	14,7	14,4	15,8	15,7	17,1	18,0	19,8
Естественный прирост	4,1	5,0	1,5	-7,6	-6,4	-6,2	-7,9	-7,1	-7,9	-8,2	-9,4
* Здесь и далее – данные Государственного комитета статистики.											

Россия сильно отстает от западных стран по уровню продолжительности жизни. По оценкам ВОЗ ожидаемая средняя продолжительность здоровой жизни (HALE) в России на 2002 г. составляла 58,6 года. Это соответствует уровню таких стран, как Гондурас (58,4), Египет (59,0), Индонезия (58,1), КНДР (58,8), Филиппины (59,3) и т.д. В развитых странах данный показатель близок к 70 годам (Великобритания – 70,6, Германия – 71,8, США – 69,3, Франция – 72, Япония – 75)⁶. Надо также отметить, что на территории Российской Федерации низкий уровень жизни сохраняется на протяжении всего периода измерений, при этом каких-либо существенных позитивных изменений не наблюдается (табл. 2).

Таблица 2. **Ожидаемая продолжительность жизни в России** (в годах)

	1985 – 1986 гг.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Всего	69,3	69,2	64,6	65,3	65,3	64,8	65,1	65,3
Муж.	63,8	63,8	58,3	59,0	59,0	58,5	58,8	58,9
Жен.	74,0	74,3	71,7	72,2	72,3	72,0	72,0	72,30

⁶ Всемирная организация здравоохранения. Сводная информация с <http://www.who.int/whosis>

Все эти цифры говорят о том, что попытки реформировать отрасль здравоохранения на протяжении 20 лет не были в достаточной степени продуманными и поэтому не привели к положительным итогам.

В большинстве западных стран с начала 1990-х г. также наблюдается снижение уровня рождаемости и естественного прироста населения, однако по сравнению с Россией его темпы не столь стремительны (табл. 3). Это является следствием не только социально-экономической нестабильности в стране, но и низкой эффективности работы системы здравоохранения.

Таблица 3. Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста (на 1 тыс. чел. населения)

Страна	Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Россия	Рождаемость	13,4	9,3	8,7	9,1	9,8
	Смертность	11,2	15,0	15,4	15,6	16,3
	Естественный прирост	2,2	-5,7	-6,7	-6,5	-6,5
Великобритания	Рождаемость	13,9	12,5	11,4	11,2	11,1
	Смертность	11,2	10,9	10,2	10,1	10,2
	Естественный прирост	2,7	1,6	1,2	1,1	0,9
Германия	Рождаемость	11,4	9,4	9,3	9,0	8,8
	Смертность	11,5	10,8	10,2	10,0	10,3
	Естественный прирост	-0,1	-1,4	-0,9	-1,0	-1,5
Италия	Рождаемость	9,8	9,2	9,4	9,3	9,3
	Смертность	9,4	9,7	9,7	9,6	10,0
	Естественный прирост	0,4	-0,5	-0,3	-0,3	-0,7
Канада	Рождаемость	15,2	12,9	10,8	10,6	11,1
	Смертность	7,2	7,2	7,5	7,3	7,5
	Естественный прирост	8,0	5,7	3,3	3,3	3,6
США	Рождаемость	16,7	14,8	14,7	14,1	14,2
	Смертность	8,7	8,8	8,7	8,5	8,6
	Естественный прирост	8,0	6,0	6,0	5,6	5,6
Франция	Рождаемость	13,5	12,5	13,2	13,1	12,7
	Смертность	9,3	9,1	9,1	8,9	9,1
	Естественный прирост	4,2	3,4	4,1	4,2	3,6
Швейцария	Рождаемость	12,5	11,7	10,9	10,1	9,9
	Смертность	9,5	9,0	8,7	8,4	8,4
	Естественный прирост	3,0	2,7	2,2	1,7	1,5
Швеция	Рождаемость	14,5	11,7	10,2	10,3	10,3
	Смертность	11,1	11,0	10,5	10,5	10,5
	Естественный прирост	3,4	0,7	-0,3	-0,2	-0,2

Директор Института США и Канады РАН С.М. Рогов предлагает разделять все функции государства на «традиционные» и «современные». К первым относится поддержание обороноспособности и

порядка в стране, ко вторым – социальные функции. На сегодняшний день развитые страны тратят на «традиционные» функции 5,3%, а на «современные» – 17,8% ВВП, т.е. соотношение составляет 1 к 3,4. Федеральный бюджет России в 2006 г. на выполнение «традиционных» функций предусматривает 6% ВВП, а на выполнение «современных» – 3,5%, т.е. соотношение составляет 1,7 к 1. По мнению С.М. Рогова, такая структура бюджетных расходов соответствует «государству XIX, а не XXI века». Актуальность реформ в отечественном здравоохранении была и остается. При этом очевидно, что их фундаментальной базой должна быть достаточная финансовая поддержка государства.

На современном этапе развития общества перед российским здравоохранением, функционирующим в условиях ресурсного дефицита (трудовые ресурсы, помещения, оборудование, медикаменты, денежные средства), проблема справедливого распределения доступных ресурсов, при котором они могут принести максимальную пользу, стоит наиболее остро. Решение ее зависит от оценки возможных вариантов распределения ресурсов. Принятие единственно правильного решения сопряжено с учетом экономических, технологических, социальных, политических и других факторов, ориентированных, в первую очередь, на экономическую сторону решения проблемы. В то же время развиваются социальные институты в обществе. С каждым годом все большая часть населения осознает, что может являться активным участником распределения общественных ресурсов. Открытость бюджетного процесса во многом остается таковой лишь для незначительного числа граждан, преимущественно участников самого процесса принятия бюджета. Процедура создания бюджета нуждается в серьезной реформе с целью достижения внятных и близких общественным интересам результатов.

Существенным шагом вперед в этом направлении стало принятие Постановления Правительства РФ от 22 мая 2004 года №249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов». Этим Постановлением утверждена Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 – 2006 годах. Суть реформы бюджетного процесса состоит в смещении акцентов в бюджетном процессе с «управления бюджетными ресурсами (затратами)» на «управление результатами» путем повышения ответственности и расширения самостоятельности участников бюджетного процесса и администраторов бюджетных средств в рамках среднесрочных ориентиров.

Сегодня такой подход является закономерным итогом структурных преобразований, происходящих в сфере здравоохранения на протяжении последних лет: в ходе эволюции различных концепций финансирования и управления отраслью сложилось вполне обоснованное решение о необходимости рационализации использования бюджетных средств. В настоящее время методика БОР применяется во многих развитых странах (США, Германия, Франция, Австралия и т.д.), что свидетельствует о перспективности данного подхода, однако при разработке соответствующих преобразований необходимо учитывать специфику исключительно российских условий, и в частности особенности развития различных подходов к управлению отечественной системой здравоохранения.

Ориентация отрасли на смену принципов финансирования нашла отражение не только в нормативно-правовых документах федерального уровня (*прил. 1*). Отдельные предпосылки реформы содержатся и в региональных концепциях и программах. Так, например, в концепции «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области» среди основных направлений развития отрасли отмечается необходимость рационализации и обоснования использования бюджетных средств (ст. 3.17), децентрализации управления (ст. 2.6), совершенствования системы индикаторов качества медицинского обслуживания населения (ст. 3.16)⁷. В документе «Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года», утвержденном постановлением Правительства области 16 апреля 2003 г., среди важнейших задач развития здравоохранения отмечены⁸:

1. Повышение эффективности работы первичного звена, в том числе профилактической медицины.

2. Проведение структурных преобразований в сфере здравоохранения с целью оптимизации сети лечебно-профилактических учреждений.

3. Создание условий для развития негосударственного сектора здравоохранения.

Учитывая достаточно давнюю историю дискуссий вокруг проблемы недофинансирования отечественной системы здравоохранения, можно сказать, что теоретическая и практическая значимость

⁷ Концепция «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области». – Вологда, 2000. – 14 с.

⁸ Стратегия экономического роста – 2015 / Колл. авт. под рук. д.э.н., профессора В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 224 с.

региональных исследований данного вопроса в настоящее время заключается прежде всего в научно обоснованном анализе методов оценки и способов повышения эффективности финансовых потоков внутри сферы здравоохранения на уровне субъектов РФ.

В целях оптимизации перехода региональной системы здравоохранения на финансирование по принципам бюджетирования, ориентированного на результат, сегодня необходима тщательно разработанная теоретическая основа предстоящей реформы, анализ ее сильных и слабых сторон, изучение отечественного и зарубежного опыта аналогичных преобразований.

В данной монографии представлены результаты исследований специалистов ВНКЦ ЦЭМИ РАН и департамента здравоохранения Вологодской области по различным аспектам применения БОР в здравоохранении региона.

Реформы в системе здравоохранения должны быть продиктованы не только объективной необходимостью, но и исторически сложившимися традициями функционирования отрасли. В связи с этим значительная часть монографии посвящена характеристике экспериментов по внедрению нового хозяйственного механизма (НХМ) и системы обязательного медицинского страхования (ОМС), которые предшествовали концепции бюджетирования, ориентированного на результат, и оказали большое влияние на реформирование отрасли в начале 21 века.

Необходимым условием отслеживания результатов деятельности медицинских учреждений является четкий перечень индикаторов, характеризующих состояние общественного здоровья, а также хорошо отлаженный механизм сбора соответствующей информации. Рассмотрению данного вопроса посвящена вторая глава монографии, в которой дается теоретическое обоснование системы индикативного планирования и основные результаты мониторинга деятельности отрасли здравоохранения Вологодской области.

Третья глава включает в себя анализ различных методик оценки эффективности денежных расходов, в совокупности составляющих финансовый макроанализ функционирования отрасли. Финансовый макроанализ позволяет достаточно точно определить классы болезней и отдельные заболевания, являющиеся наиболее затратными с точки зрения финансовых расходов. Кроме того, данный метод позволяет своевременно выявлять потребности здравоохранения на уровне районов, что необходимо при распределении бюджетных средств и принятии других управленческих решений.

Глава 1

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КОНЦЕ 20 – НАЧАЛЕ 21 ВЕКА

1.1. Опыт реформирования отечественной системы здравоохранения на основе нового хозяйственного механизма

С 1987 г. три территории России (Кемеровская обл., Куйбышевская обл., г. Ленинград) по решению Правительства вступили в эксперимент по отработке новых форм планирования, финансирования и управления здравоохранением. К 1989 г. эксперимент охватил практически всю территорию СССР.

Необходимость перемен была вызвана недостаточной эффективностью в отрасли использования бюджетных средств. «Сложившаяся система управления здравоохранением, опирающаяся преимущественно на административно-командные методы, имеющийся хозяйственный механизм, не обеспечивала серьезных стимулов для улучшения медицинской помощи, напротив, она нацеливала коллективы медиков на экстенсивный рост внутриотраслевых показателей (койко-дни, посещения и т.д.), практически не отражающих состояние здоровья населения и уровень медицинской помощи»⁹.

Новый подход затрагивал учреждения здравоохранения, частично или полностью финансируемые из бюджета. Он предусматривал широкое использование экономических методов

⁹ Бурдин Н.Н., Гречко Ю.Е. и др. Совершенствование деятельности территории на основе экономических методов управления (учебно-методические рекомендации). – Кемерово, 1989.

управления и переход от отраслевого к территориальному принципу распределения ресурсов. Основной целью нового хозяйственного механизма являлось «более полное удовлетворение потребностей населения в квалифицированной медицинской помощи; обеспечение бесплатности, гарантированности и доступности ее всем сословиям населения, эффективное использование кадровых, материальных, финансовых ресурсов и научного потенциала общества, направленных на улучшение здоровья населения»¹⁰.

Целью внедрения НХМ являлось повышение качества и улучшение доступности медицинской помощи за счет включения экономических стимулов, заинтересовывающих медицинские учреждения в эффективном использовании ресурсов, и обеспечения жесткой зависимости благополучия медицинских учреждений и каждого медицинского работника от качества деятельности и достигнутых конечных результатов (практически идентично принципам внедряемого в настоящее время бюджетирования, ориентированного на результат).

Для реализации поставленных целей основная часть бюджетных средств передавалась городам и районам исходя из подушевого норматива (*процедура выравнивания условий для населения в получении бюджетных услуг*). Для этих территорий утверждался норматив фонда оплаты труда (*стимулировалось изменение штатных расписаний без потери фонда оплаты труда*). Одновременно планировались конкретные показатели конечных результатов, характеризующие состояние здоровья контингента и качество деятельности, утверждались «штрафы» за недостижение запланированных результатов и методика формирования интегральной оценки достижения конечных результатов (коэффициент достижения результата).

Города и районы передавали средства по нормативу поликлиникам, а в них – первичному звену (группам из участковых врачей и, по возможности, основных узких специалистов), планируя для них конечные результаты, в том числе показатели здоровья обслуживаемого контингента (*стимулирование развития профилактической медицины*). Для остальных медицинских учреждений утверждались цены на медицинские услуги, норматив фонда

¹⁰ Положение о новом хозяйственном механизме в здравоохранении // Сборник нормативно-методических документов по переводу на новые условия хозяйствования учреждений здравоохранения. – Т. 1. – М., 1989. – С. 5.

оплаты труда на 1 руб. дохода и планировались конечные результаты, характеризующие в первую очередь качество оказываемых медицинских услуг (*как правило, на основе медико-экономических стандартов*).

Таким образом обеспечивалась *самостоятельность* медицинских учреждений в расходовании полученных по нормативу или заработанных за предоставление услуг средств (*уже в те годы медицинские учреждения выступали не в роли получателя бюджетных средств, а в роли администратора бюджетных расходов*). Сформированная прибыль (после умножения на коэффициент достижения результата) оставалась в распоряжении учреждений и использовалась для материального поощрения работников, производственного и социального развития учреждений. Активно стимулировалось внедрение в учреждениях коллективного подряда, при котором оплата труда подразделения зависела от количества (измеряемого, как правило, с помощью цен на медицинские услуги) и качества (измеряемого с помощью коэффициента достижения результата или другими способами) труда. Индивидуальный заработок при этом не ограничивался.

Передача прав финансирования первичному звену делала его заказчиком медицинской помощи, несущим, в меру возможного, ответственность за здоровье контингента, и заинтересовывала в активной профилактической работе. Чем здоровее контингент, тем меньше он нуждается в дорогостоящих видах лечения и тем больше средств остается в распоряжении первичного звена. Все остальные учреждения были заинтересованы предоставить услуги первичному звену. По замыслу, должна была начаться конкуренция, появиться, своего рода, рынок медицинских услуг (*и это в 1987 г., когда на уровне государства о рынке еще ничего не было сказано*). Качество всех видов медицинской помощи оценивалось с помощью детальных стандартов качества (медико-экономических стандартов), включающих по всем нозологиям (диагнозам) с учетом степени тяжести перечень минимально необходимых видов обследования и лечения, а также параметры, характеризующие состояние больного при выписке. Такие стандарты были самостоятельно разработаны управлениями здравоохранения некоторых городов и областей (Куйбышевской, Кемеровской, Вологодской, Красноярская и др.) и внедрены в практику. Опираясь на стандарты, эксперт с помощью простейшей методики определял уровни каче-

ства лечения (диспансеризации) конкретных пациентов. Уровень качества мог прямо влиять на оплату услуги (заказчик полностью оплачивал стоимость услуги), быть основанием для предъявления штрафных санкций или входить в планируемые показатели конечных результатов (показатель результативности модели конечных результатов). Для предотвращения возможных попыток сэкономить на больном предусматривалась развитая система защиты прав пациента.

Новый хозяйственный механизм медицинских учреждений должен был обеспечить такое преобразование производственных отношений, при котором коллективы учреждений, отделений, бригад были бы экономически заинтересованы в достижении высоких конечных результатов, оказывая необходимый населению объем качественной медицинской помощи при эффективном использовании ресурсов.

При этом следует учесть, что хозяйственный механизм, действовавший в здравоохранении, имел ряд принципиальных особенностей, отличающих его от механизма, закрепленного в «Законе о государственном предприятии»:

1. Объем лечебно-профилактической помощи населению и прочих видов услуг, оказываемых в медицинских объединениях и учреждениях системы здравоохранения, определялся ресурсами бюджетного финансирования.

2. Все взаиморасчеты производились на основе цен, базирующихся на средней себестоимости за предшествующий период. В цены не входила плановая прибыль, источниками фактической прибыли являлось лишь рациональное использование ресурсов, снижение себестоимости и увеличение объема услуг.

3. В цены и механизм взаиморасчетов не включались амортизационные отчисления и расходы по таким статьям сметы, как 12 – оборудование и 16 – капремонты (эти статьи расходовали централизованно); поэтому для хозяйственного механизма, сформировавшегося в здравоохранении, понятия «самофинансирование» и «самоокупаемость» были неприемлемы.

Для учреждений здравоохранения были разработаны две специфические модели хозяйственного механизма: поликлиническая (модель 1) и стационарная (модель 2).

В соответствии с поликлинической моделью коллектив брал на себя ответственность за поддержание и улучшение здоровья

обслуживаемого контингента населения (в пределах компетенции здравоохранения), получая для выполнения своих функций бюджетные средства по нормативу на жителя (позднее эту модель стали называть полным фондодержанием).

Согласно стационарной модели коллектив брал обязательства оказывать конкретные услуги пациентам с гарантированным качеством, получая за это оплату от поликлиник.

Отделы здравоохранения в экспериментальных областях, руководствуясь *моделью конечного результата деятельности (МКР)* здравоохранения, включающей показатели результативности (данные о состоянии здоровья) и показатели дефектов, располагая определенными финансовыми ресурсами в расчете на одного жителя в год, заключали с головными и районными территориальными медицинскими объединениями (РТМО), горздравотделами и центральными районными больницами договоры на оказание лечебно-профилактической, диагностической, реабилитационной и других видов медицинской помощи населению (аналогично БОР – публичные соглашения с администраторами бюджетных расходов). В свою очередь, администрации РТМО, ГТМО, горздравотделов заключали аналогичные договоры с конкретными ТМО (поликлиниками).

При организации работы медицинских объединений, учреждений и подразделений, оказывающих медицинскую помощь населению, существовали особенности планирования, финансирования и оценки деятельности различных типов подрядных коллективов медицинских работников.

«В результате внедрения НХМ была выработана целевая модель государственной системы здравоохранения, где центральным звеном становился сектор первичной медико-санитарной помощи (ПМСП). В качестве основного элемента, обеспечивающего переход к этой модели, было выбрано внедрение нового, достаточно жесткого и ориентированного на конечный результат механизма финансирования ЛПУ»¹¹. Для повышения эффективности использования ресурсов в здравоохранении перед учреждениями, функционирующими в условиях НХМ, была поставлена задача повышения экономической ответственности за результаты деятельности, а также введения такой системы оплаты труда, при которой она

¹¹ Аналитический обзор зарубежного и отечественного опыта реформирования и управления системой здравоохранения: Материалы к конф. – Новосибирск: ППСИ, 2002. – С. 55.

прямо зависела бы от его качества. Таким образом, финансирование ЛПУ было обусловлено не только экономической эффективностью использования средств, но и конечными результатами его деятельности. С этой целью одновременно с НХМ была внедрена специальная система оценки качества деятельности на основе модели конечных результатов. Аналогичные изменения ожидают систему здравоохранения и в условиях перехода к бюджетированию, ориентированному на результат. Усиление наименее затратного, амбулаторного, звена, повышение экономической и функциональной ответственности подразделений, а также тесная зависимость финансирования ЛПУ от конечных результатов деятельности – все эти положения планируется внедрить в рамках перехода здравоохранения на финансирование по принципам БОР, поэтому накопленный опыт НХМ в данном случае имеет очень важное значение.

Реформирование здравоохранения, начатое в 2005 г. (переход к бюджетированию, ориентированному на результат), во многом созвучно изменениям, происходившим в рамках перехода к НХМ. Общими чертами обеих концепций являются:

- ⇒ Изменение системы бюджетного финансирования отрасли – переход от выделения средств по отдельным статьям расходов к финансированию по долговременным стабильным нормативам.
- ⇒ Установление тесной зависимости вложенных средств и оплаты труда от конечных результатов деятельности медицинских учреждений.
- ⇒ Развитие самостоятельности и инициативы учреждений здравоохранения.
- ⇒ Ориентация нормативов бюджетного финансирования, служащих для расчета общей суммы финансовых средств, на возмещение материальных и приравненных к ним затрат.

Положение Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма при Совете Министров СССР «О новом хозяйственном механизме в здравоохранении» (далее – Положение 1989 г.) в качестве главных дополнительных источников финансирования устанавливало оказание медицинскими учреждениями сверхнормативных (сверх нормативов по договору с государственными и частными предприятиями) и платных услуг (данный вид деятельности не должен был осуществляться взамен оказания бесплатной медицинской помощи).

Размер оплаты труда медицинского персонала в рамках учреждения по новому хозяйственному механизму рассчитывался следующими способами:

⇒ Заработная плата и материальное поощрение работникам выплачивались из соответствующих фондов, образованных за счет отчислений от общей суммы средств из всех источников финансирования по установленному нормативу.

⇒ Фонд оплаты труда формировался по остаточному принципу после возмещения материальных и приравненных к ним затрат другим организациям, выплаты процентов за кредит и организации фонда производственного и социального развития.

⇒ Фонд оплаты труда формировался в процентах от общей суммы поступлений после возмещения материальных затрат сторонним организациям и выплаты процентов за кредит. Причем оплата труда работников учреждений здравоохранения и их материальное стимулирование осуществлялись в зависимости от количества и качества труда, а также личного вклада каждого работника в достижение конечных результатов.

Равно как и при управлении здравоохранением по принципам БОР, новый хозяйственный механизм предусматривал ориентацию деятельности медицинских учреждений на будущие результаты. Так, главной формой планирования и организации деятельности учреждения выступал пятилетний план экономического и социального развития (в системе БОР – планирование на среднесрочную перспективу до 3 лет), причем в целях повышения самостоятельности и ответственности учреждения этот план составлялся им самим в соответствии с контрольными показателями вышестоящей организации (численность и состав обслуживаемого контингента, объем и качество выполняемых медицинских услуг и т.д.), которые в целом носили рекомендательный, а не директивный характер. Исходными данными планирования являлись: контрольные цифры, государственный заказ, долговременные экономические нормативы и лимиты, доводимые вышестоящими органами здравоохранения до медицинских учреждений в установленном порядке. Количественные показатели заключались в сведениях о состоянии здоровья населения (смертность, утрата трудоспособности и т.д.). Эталоны (стандарты) качества оказания медицинских услуг отражали необходимые объемы диагностических и лечебных мероприятий, а также клинико-параклинические показатели, которых

необходимо достигнуть при завершении оказания помощи. В качестве контрольных показателей использовались индикаторы развития материально-технической базы учреждения и развития трудового коллектива (создание условий труда и отдыха, обеспеченность сотрудников жильем и т.д.)¹².

Контроль за деятельностью учреждения в условиях НХМ, осуществлявшийся вышестоящим органом управления, также во многом соответствовал принципам БОР. Как было отмечено в методических рекомендациях по контролю качества медицинской помощи в учреждениях здравоохранения (1989 г.), «говоря о контроле или оценке медицинской помощи, приоритет должен быть отдан показателям, отражающим ее эффективность, то есть степень достижения конкретных результатов с учетом производственных затрат»¹³. Таким образом, основой оценки деятельности учреждений должна была стать степень достижения конечных результатов и удовлетворения потребности населения в медицинской помощи. При оценке эффективности работы медицинской организации планировалось использовать систему показателей конечных результатов деятельности учреждений, расположенных на данной территории; соответствующие показатели разрабатывались на базе изучения удовлетворенности населения качеством медицинских услуг, оценки состояния здоровья населения, экспертных оценок проведенных мероприятий, расчета затрат деятельности учреждений и т.д. Большие надежды возлагались на широкое применение социологических методов получения информации (опрос, анкетирование и др.). В целом система контроля качества должна была включать в себя: планирование конкретных результатов медицинской помощи, осуществление экспертной оценки, проведение социологического изучения, расчет производственных затрат, статистическую обработку и анализ полученной информации.

Согласно документу «Примерный порядок организации перевода учреждений здравоохранения административной территории на новые условия хозяйствования» (1989 г.) для оценки дей-

¹² Временные методические рекомендации по планированию деятельности учреждения здравоохранения в новых условиях хозяйствования // Сборник нормативно-методических документов по переводу на новые условия хозяйствования учреждений здравоохранения. – Т. 1. – М., 1989. – С. 211.

¹³ Контроль качества медицинской помощи в учреждениях здравоохранения // Сборник нормативно-методических документов по переводу на новые условия хозяйствования учреждений здравоохранения. – Т. 1. – М., 1989. – С. 5.

ствующих показателей эффективности деятельности различных учреждений системы здравоохранения рекомендовались новые критерии¹⁴:

1. Для амбулаторно-поликлинических учреждений – один прикрепленный житель (с учетом дифференциации по группам здоровья).

2. Для стационаров – один пролеченный больной в зависимости от категории сложности лечения.

3. Для служб скорой помощи – количество вызовов, дифференцированных по категориям сложности.

4. Для консультативных поликлиник, диагностических центров, поликлинических отделений диспансеров – число консультативных приемов и диагностических исследований.

5. Для учреждений судебно-медицинской экспертизы и патолого-анатомической службы – количество судебно-медицинских экспертиз и патологоанатомических исследований, дифференцированных по сложности.

6. Для санэпидстанций – количество обслуживаемого населения с учетом санитарно-гигиенической обстановки в регионе.

Как показали результаты эксперимента, начавшегося в 1987 г. в Кемеровской и Куйбышевской областях и в г. Ленинграде, ни одна из трех территорий не смогла полностью реализовать все принципы НХМ в силу недостаточной проработки реформы на всесоюзном уровне. Поэтому существенных улучшений в деятельности учреждений здравоохранения не произошло и показатели здоровья населения в целом остались на прежнем уровне. Так, в 1987 и 1988 гг. общая смертность составила соответственно 11,6 и 11,7 чел. на 100 тыс. населения в Ленинграде, 10,5 и 9,9 – в Куйбышевской обл., 10,5 и 10,3 – в Кемеровской. Частота первичного выхода на инвалидность в 1987 – 1989 гг. изменилась с 61,9 на 50,6 в Ленинграде, с 68,7 на 48,2 – в Куйбышевской и с 37,4 на 38,6 – в Кемеровской областях. Число дней нетрудоспособности за указанный период уменьшилось в Ленинграде (с 1303,1 до 1225,9) и увеличилось в Куйбышевской и Кемеровской областях (с 844,7 до 940,2 и с 894 до 1021 соответственно).

¹⁴ Примерный порядок организации перевода учреждений здравоохранения административной территории (республики без областного деления, края, области) на новые условия хозяйствования // Сборник нормативно-методических документов по переводу на новые условия хозяйствования учреждений здравоохранения. – Т. 1. – М., 1989. – С. 21.

Вместе с тем стоит отметить, что переход здравоохранения от командно-административных к рыночным методам управления повысил эффективность организации деятельности медицинских учреждений, способствовал развитию новых прогрессивных форм медицинской помощи, более рациональному использованию имевшихся ресурсов, отбору больных на госпитализацию, создал условия для стимулирования развития качества предоставляемых медицинских услуг. Все это способствовало увеличению степени доступности медицинской помощи для населения, повышению удовлетворенности пациентов качеством лечения, а также уменьшению числа вызовов скорой помощи и количества обращений с жалобами (на 25 – 30%). За период с 1987 по 1989 г. средняя продолжительность пребывания больного на койке уменьшилась в Ленинграде с 17 до 16,9 дня, в Кемеровской области – с 15,9 до 15,6 дня, в Куйбышевской – с 15,3 до 14,4 дня. За тот же период уровень госпитализации снизился с 20,6 до 19,7 в Ленинграде, с 28,8 до 25,9 в Кемеровской области и с 25,8 до 24 в Куйбышевской. В 1988 – 1989 г. на указанных территориях произошло сокращение коечного фонда стационаров: в Ленинграде – на 5,8% (3300 коек), в Кемеровской области – на 8,7% (3836 коек), в Куйбышевской – на 4,2% (1621 койка). При этом в Ленинграде было открыто 35 дневных стационаров (316 коек), в Кемеровской области – 44 (830 коек), в Куйбышевской – 40 (1105 коек).

В дальнейшем эти области продолжили реструктуризацию системы здравоохранения в направлении сокращения коечного фонда и усиления амбулаторного звена. В 1995 – 2003 гг. количество коек на 10 тыс. населения в Ленинградской, Кемеровской и Самарской (бывшей Куйбышевской) областях сократилось соответственно со 101 до 93, 124 до 97 и 110 до 87, при этом мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (количество посещений за одну смену) возросла с 249 до 250, 221 до 237 и 211 до 232. Вместе с тем на естественном приросте населения этот факт в целом не отразился. В Ленинграде его уровень возрос с -0,8 до -0,7, в Кемеровской и Самарской областях уменьшился соответственно с -0,5 до -0,7 и с 0,2 до -0,6.

В соответствии с временным положением «О территориальном медицинском объединении» новый хозяйственный механизм в здравоохранении предусматривал коренную реструктуризацию учреждений. Основным звеном в системе оказания лечебно-

профилактической помощи являлось Территориальное медицинское объединение, которое представляло собой комплекс лечебно-профилактических и других учреждений и организаций, функционально и организационно связанных между собой¹⁵. На экспериментальных территориях создавались различные варианты ТМО. Наибольших успехов достигла Самарская область, где ТМО представляло собой амбулаторно-поликлиническое объединение, оказывавшее помощь взрослому и детскому населению. В структуру объединения входили акушерско-педиатрические терапевтические комплексы, за каждым из которых закреплялось от 8 до 15 тыс. населения. Такая структура обеспечивала наиболее выгодное взаимодействие сотрудников и подразделений ЛПУ.

Поскольку финансирование ЛПУ напрямую зависело от конечных результатов их деятельности, важное значение уделялось разработке модели оценки деятельности ЛПУ. Использование модели контроля результатов (МКР) на экспериментальных территориях производилось по-разному. Так, если в Кемеровской области оценка конечных результатов деятельности осуществлялась на уровне не ниже ЛПУ, то в Самарской области МКР использовалась на уровне подразделения (бригады). В Кемеровской области применялась пятиступенчатая модель контроля качества с последующей перспективой сокращения количества ступеней. В Самарской области система оценки качества деятельности ЛПУ основывалась преимущественно на разработанных стандартах качества, в г. Ленинграде к этому методу добавлялась методика экспертного анализа случаев, выходявших за рамки этих стандартов.

В целях повышения эффективности деятельности ЛПУ и усиления экономических стимулов для персонала медицинских учреждений НХМ предусматривал введение подразделений нового типа внутри ЛПУ – бригады и коллективного подряда. В отличие от бригадной формы организации и оплаты труда, при которой фонд заработной платы устанавливался вышестоящим органом управления и распределялся между членами бригады, в условиях коллективного подряда каждое подразделение ЛПУ само зарабатывало себе средства, что означало тесную увязку размера оплаты труда и эффективности деятельности. В силу сложности подгото-

¹⁵ Временное положение о территориальном медицинском объединении // Сборник нормативно-методических документов по переводу на новые условия хозяйствования учреждений здравоохранения. – Т. 1. – М., 1989. – С. 25.

вительной работы по организации коллективных подрядов они не нашли широкого применения на уровне всей отрасли, несмотря на то, что опыт экспериментальных территорий свидетельствовал о положительных результатах их использования.

Новый хозяйственный механизм в здравоохранении предусматривал, прежде всего, перевод отрасли на преимущественно экономические методы управления и организации деятельности. Другой характерной особенностью эксперимента было предоставление большей самостоятельности и, как следствие, ответственности ЛПУ и подразделениям внутри них. Ориентирование деятельности учреждений здравоохранения на достижение конкретных конечных результатов соответствует плану перехода отрасли на бюджетирование по принципам БОР, поэтому накопленный опыт НХМ должен способствовать этому процессу.

Одной из главных причин, обусловивших неполную реализацию принципов и задач НХМ, стала недостаточная степень заинтересованности в реформе высших органов государственной власти. При отсутствии целеполагания и планирования преобразований на уровне отрасли идея НХМ так и осталась экспериментальным проектом. В современных условиях перехода здравоохранения на бюджетирование, ориентированное на результат, этот недостаток был учтен и исправлен.

В настоящее время необходимо учесть те факторы, которые не были приняты во внимание при реформировании системы здравоохранения в конце 1980-х гг. и которые помешали реализовать новый подход полностью:

- НХМ внедрялся в условиях сложившегося бюджета и не сопровождался улучшением материально-технической базы.
- Не была решена проблема медикаментозного обеспечения.
- Перевод отрасли на новый уровень функционирования не сопровождался соответствующими изменениями в системе подготовки медицинских кадров.
- В ряде случаев принципы НХМ не были доведены до работников медицинских учреждений в виде нормативных актов.
- Имела место психологическая неготовность медицинских работников к кардинальным изменениям (по данным социологических исследований, зависимость заработной платы от конечных результатов деятельности считали справедливой, например, только 59% представителей медперсонала в Кемеровской области).

➤ На некоторых экспериментальных территориях различные варианты организации ТМО оказались неэффективными.

➤ Для ряда медицинских служб (противотуберкулезной, наркологической) не была достаточно проработана модель финансирования.

➤ Норматив на одного жителя не включал амортизационные отчисления, в результате чего ЛПУ не получали возможности восстанавливать и развивать материально-техническую базу.

Таким образом, новый хозяйственный механизм подготовил здравоохранение к переходу на бюджетно-страховую медицину. Здравоохранение впервые стало определять себестоимость своих услуг и смогло в дальнейшем выступить равноправным партнером при заключении договоров со страховыми организациями. Внедрив оценку качества лечения с использованием медико-экономических стандартов, учреждения здравоохранения обозначили, что есть качество для потребителя (пациента), и смогли защищать в последующем свои права перед экспертами страховых организаций. Внедрение коллективного подряда, при котором оплата труда работников напрямую зависит от количества и качества труда, позволило повысить интенсивность и качество труда, высвободить внутренние резервы. Благодаря этому медицинские учреждения смогли принять участие в выполнении добровольных страховых программ и привлечь таким образом дополнительные средства.

Предварительное освоение экономических методов управления в рамках нового хозяйственного механизма обеспечило эластичный переход к бюджетно-страховой модели здравоохранения без ухудшения качества медицинской помощи.

Если бы в конце 1980-х гг. новый хозяйственный механизм был поддержан на государственном уровне, то отрасль здравоохранения могла бы уже полтора десятка лет реально применять принципы БОР, а реформа здравоохранения произошла бы к середине 1990-х гг. Но новейшая история России внесла коррективы в планы отрасли.

1.2. Особенности внедрения бюджетно-страховой системы здравоохранения

Несмотря на попытку оптимизировать функционирование здравоохранения при помощи НХМ, отрасль продолжала финансироваться по остаточному принципу и, как следствие, по-прежнему находилась в кризисном положении. Это во многом предопределило начало внедрения нового эксперимента в области финансирования здравоохранения. Президент ассоциации медицинских страховых компаний Иркутской области кандидат медицинских наук А.А. Реморчук в качестве основной причины кризиса бюджетной системы финансирования здравоохранения отмечает: «Прежде всего это высокая стоимость содержания здравоохранения при неуклонном снижении возможности его финансирования из государственного бюджета, низкая оплата труда медицинских работников и уравнилельный принцип ее применения, иждивенческое отношение граждан к «бесплатным» медицинским услугам, их пассивность в поддержании собственного здоровья»¹⁶.

Сегодня в мировой практике можно выделить три подхода к организации финансирования медицинских услуг (экономические модели):

1. Платная медицина, основанная на рыночных принципах с использованием частного медицинского страхования.
2. Государственная медицина с бюджетной системой финансирования.
3. Система здравоохранения, основанная на принципах социального страхования и регулирования рынка с многоканальной системой финансирования.

Первая модель практиковалась в США в середине 90-х гг. Она характеризуется малым участием государства в области финансирования медицинских услуг. В основном медицина существует на платной основе, за счет самих потребителей. Механизм ее определяется рынком медицинских услуг, государство же берет на себя функцию удовлетворения потребностей только тех категорий населения, которые не вписываются в законы рынка (малоимущие, пенсионеры и безработные).

¹⁶ Реморчук А.А. Обязательное медицинское страхование: итоги и проблемы // Газета «Восточно-Сибирская Правда». – 1999. – №2. – 12 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsp.ru/23367/2-2-1.HTM>

В условиях второй модели организации здравоохранения главным субъектом деятельности является государство, а все медицинские услуги финансируются за счет госбюджета, т.е. за счет налогов с предприятий и населения. Такая модель существует в Великобритании (с 1948 г.), Италии (с 1980 г.) и некоторых других странах Европы.

Третью модель определяют как социально-страховую или систему регулируемого страхования здоровья. Государство и рынок выполняют одинаково важные функции: государство защищает социальные интересы, выступая в роли гаранта качественной и бесплатной медицинской помощи, рынок обеспечивает удовлетворение потребностей населения на сверхгарантированном уровне, обеспечивая свободу выбора. Преимуществом данной системы является многоканальное финансирование здравоохранения (из прибыли страховых организаций, отчислений от зарплаты, госбюджета). Такая модель практикуется, например, во Франции и Швейцарии.

Более подробно характеристика экономических систем здравоохранения¹⁷ представлена в *таблице 1.1*.

Новый хозяйственный механизм создал в целом благоприятную основу для дальнейшего реформирования системы здравоохранения. В начале 1990-х гг. перед отечественным здравоохранением встал вопрос о выборе дальнейшего пути развития: совершенствование НХМ путем усиления правовых основ всех аспектов деятельности, улучшения системы оплаты труда и т.д. или переход на бюджетно-страховой принцип функционирования, заключающийся во введении института медицинских страховых организаций. Первый путь имел ряд существенных преимуществ, однако для этого необходимо было в 2 – 3 раза увеличить часть средств, выделяемых отрасли из валового национального дохода. В имеющихся условиях переход системы здравоохранения на бюджетно-страховой принцип финансирования оказался более предпочтительным.

Предоставив большую самостоятельность медицинским учреждениям, НХМ позволил им определять себестоимость своих услуг и, как следствие, выступать равноправными партнерами при заключении договоров со страховыми организациями. Благодаря

¹⁷ Бабич А.М., Егоров Е.В. Экономика и финансирование социально-культурной сферы. – Казань, 1996. – С. 243.

Таблица 1.1. Экономические модели здравоохранения

Тип модели	Страна	Принцип, лежащий в основе модели	Доля расходов на здравоохранение (в % от ВВП)	Источники финансирования	Субъект контроля за эффективностью расходования средств	Доступность медицинского обслуживания	Регулирование цен на мед. услуги
Рыночная	США	Медицинская услуга – частное благо, обычный товар, который может быть куплен или продан	13,9%	Частное страхование Личные средства Программы для пожилых и малоимущих	Страховые фирмы (частные страховщики)	Ограничивается платежеспособностью клиентов. Программы для пожилых и малоимущих распространяются не на всех нуждающихся	Регулирование практически отсутствует. Цена формируется в результате соглашения между пациентом, страховщиком и ЛПУ
	Велико-Британия	Медицинская услуга – общественное благо Богатый платит за бедного, здоровый – за больного	7,6%	Гос. бюджет	Государство в лице министерства здравоохранения	Всеобщая доступность	Финансовые средства рассчитываются на основе нормативов, учитывающих половозрастной состав населения
Социально-страховая	Франция	Медицинская услуга – квазиобщественное благо. Отрасль здравоохранения контролирует государство, но часть затрат на мед. помощь возмещает система ОМС	9,6%	ОМС ДМС Гос. бюджет Личные средства	Страховщики (частные страховые фирмы и государственные организации соц. страхования)	80% населения охвачено программами ОМС	Цены регулируются правительством и пересматриваются 2 раза в год
	Канада	Медицинская услуга – квазиобщественное благо. Отрасль здравоохранения контролирует государство, но часть затрат на мед. помощь возмещает система ОМС	9,5%	Федеральные фонды Фонды провинциальных бюджетов Фонды частных страховых компаний Добровольные пожертвования	Государство	98-99% населения охвачено программами ОМС	Цены регулируются правительством и пересматриваются 1 раз в год
	Германия	Медицинская услуга – квазиобщественное благо. Отрасль здравоохранения контролирует государство, но часть затрат на мед. помощь возмещает система ОМС	10,8%	ОМС ДМС Гос. бюджет Личные средства	Частные и государственные страховщики	90% населения охвачено программами ОМС, 10% – программами ДМС, при этом 3% застрахованных в ОМС имеют ДМС	Цены выражены в «очках», цена которых пересматривается при изменении экономической ситуации

оценке качества лечения на основе медико-экономических стандартов, у медицинских учреждений появилась возможность защищать свои права перед экспертами страховых организаций. Материальная заинтересованность работников в повышении качества деятельности (что было обеспечено организацией коллективных подрядов) создавала благоприятные условия для широкого распространения добровольных страховых программ и дополнительных средств финансирования отрасли.

С момента принятия в 1993 г. Закона «О медицинском страховании» в Российской Федерации развивается модель бюджетно-страховой медицины с постепенным вовлечением в нее всех регионов и муниципальных образований, а также большинства лечебных учреждений.

Введение страховой медицины планировалось как новый источник финансирования отрасли, дополнительный к существующему выделению ресурсов из бюджета. Такой подход соответствовал рекомендациям ВОЗ: здравоохранение должно финансироваться на 60% из государственного бюджета, на 30% – из средств страховой медицины, на 10% – за счет платных услуг¹⁸. В то же время, как показала практика, обязательное медицинское страхование стало основным источником финансирования здравоохранения. В 1998 г., подводя предварительные итоги существования ОМС, президент ассоциации медицинских страховых компаний Иркутской области А.А. Реморчук заявил: «Взносы обязательного медицинского страхования стали едва ли не основным источником финансирования охраны здоровья населения. Можно с полной уверенностью сказать, что выстроенная в последнее пятилетие система обязательного медицинского страхования спасла российское здравоохранение от полного развала»¹⁹. В целом по России в 1999 г. лекарственное обеспечение отрасли здравоохранения финансировалось за счет средств ОМС на 50%²⁰. Таким образом, обязательное медицинское страхование, вместо дополнения средств бюджета, осуществило лишь их замещение. Можно сказать,

¹⁸ Головнина Н., Ореховский П. Реформы здравоохранения в постсоветской России: итоги и проблемы // Общество и экономика. – 2005. – №6. – С. 60.

¹⁹ Реморчук А.А. Обязательное медицинское страхование: итоги и проблемы // Газета «Восточно-Сибирская Правда». – 1999. – №2. – 12 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsp.ru/23367/2-2-1.HTM>

²⁰ Наумова В.В., Спектор А.В. Маркетинг фармацевтического рынка Самарской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://infb.hippo.ru/browse.php?page=2&subpage=8&block=1>

что это не вина, а беда сложившейся системы, так как определенная стабилизация экономической ситуации в отрасли все же произошла, однако вместе с тем появился ряд проблем иного характера. В 2002 г., как было отмечено на Всероссийском совещании исполнительных директоров территориальных фондов ОМС, разброс финансовой обеспеченности регионов средствами ОМС колебался по субъектам РФ более чем в 22 раза. С учетом средств, поступающих из бюджетов здравоохранения, эти различия сокращаются, но все-таки они остаются значительными и составляют 13 раз²¹.

В Вологодской области в период с 2000 по 2003 г. номинальный объем средств, расходуемых на здравоохранение, заметно увеличился (табл. 1.2). В то же время в реальном выражении (с учетом индекса цен) за 4 года он вырос только на 18%. В регионе также наблюдается увеличение доли средств ОМС в общей структуре расходов (если в 2000 г. соотношение ОМС и бюджета составляло 34 к 66%, то в 2003 г. – 48 к 52% соответственно).

Таблица 1.2. Структура финансирования Программы государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи на территории Вологодской области на 2000 – 2003 гг. (млн. руб.)

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	В % к 2000 г.
Структура источников, всего	1 822	1 904	2 491	3 096	3 717	204
В том числе:						
Бюджет	1 194	1 110	1 330	1 621	1 920,5	160,8
ОМС	629	793	1 162	1 475	1 796	285,5
Структура на душу населения	1381	1434	1908	2389	2947	213,3
Индекс потребительских цен*	100	115,4	130,5	147,3		
Общий объем в ценах 2000 г.	1 381	1 243	1 462	1 625		

* ИПЦ по отношению к ценам 2000 г.

Среди муниципальных образований области в 2003 г. существовали различия как по объемам финансирования в целом на душу населения, так и по финансированию отдельных видов медицинской помощи (прил. 2).

Наиболее высокие тарифы на медицинские услуги наблюдались в Вологде и Череповце, а также Великоустюгском и Между-

²¹ Материалы Фонда социального страхования РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fss.ru/site/info3.asp?id=1111>

реченском районах, наименьшие – в Никольском, Вытегорском, Харовском. В целом к финансово наиболее обеспеченным территориям относились Вологда и Череповец, Вашкинский и Шекснинский районы. Противоположная ситуация сложилась в Вожегодском, Вытегорском, Грязовецком, Никольском районах.

Внедрение системы ОМС предусматривало учреждение системы медицинских страховых организаций, аккумулирующей весь объем финансовых средств, выделяемых на нужды здравоохранения, и выступающей, таким образом, в качестве посредника между заказчиками и исполнителями медицинских услуг.

Конкурентность и развитие качества медицинской помощи, оказываемой медицинскими учреждениями, обеспечивала заинтересованность страховых организаций в заключении договоров с медицинскими организациями, гарантирующими наиболее качественное медицинское обслуживание (услуги, не соответствующие принятым стандартам, страховыми организациями не оплачивались или оплачивались неполностью).

Новый закон устанавливал две формы медицинского страхования: обязательную и добровольную. Правовым гарантом получения медицинских услуг в системе страхования выступал медицинский страховой полис. Для проведения государственной политики на местах создавались федеральные и территориальные фонды ОМС. Все медицинские учреждения, оказывающие медицинские услуги, подверглись лицензированию и аккредитации. В соответствии с законом каждый застрахованный имел право на свободный выбор врача и учреждения, оказывающего медицинские услуги (таким образом создавались условия для развития конкуренции и повышения качества медицинского обслуживания населения).

В условиях бюджетно-страховой системы финансирования здравоохранения предприятия были материально заинтересованы в улучшении условий труда, т.к. это являлось способом уменьшения размера страховых платежей. Кроме того, они могли заключать договоры со страховыми организациями о добровольном медицинском страховании, предусматривающем повышенную комфортность и качество медицинского обслуживания.

Приказом Минздрава РФ от 24.10.96 г. «О совершенствовании качества медицинской помощи населению РФ» устанавливались ведомственная и вневедомственная системы оценки качества оказания медицинских услуг, причем вневедомственный контроль, осуществляемый организациями, которые не входят в систему здравоохранения, носил плановый, целевой характер.

Основным отличием бюджетно-страховой системы финансирования является наличие четких государственных гарантий объема и условий предоставления медицинской помощи, закрепленных в Территориальной программе обязательного медицинского страхования (ТПОМС). Закон «О медицинском страховании граждан РФ» предусматривал определение ставки страховых взносов для хозяйствующих субъектов на федеральном уровне, что служило механизмом реализации Базовой программы, устанавливаемой государством. Источники финансирования здравоохранения (ст. 10) составляют: бюджетные средства, средства государственных и общественных организаций, предприятий и других хозяйственных субъектов, личные средства граждан, благотворительные пожертвования, доходы от ценных бумаг, кредиты банков и другие законные источники.

Таким образом, экономическая устойчивость системы ОМС определялась двумя следующими группами факторов:

1) Внутренние факторы: финансовые отношения между тремя основными группами субъектов страхования (государство – страхователи, ТФ – ЛПУ, федеральный фонд ОМС – территориальный фонд ОМС), образующими внутреннюю структуру всей системы.

2) Внешние факторы: общее состояние экономики и приоритетные направления государственной политики в области здравоохранения.

Как показала практика, негативное влияние внешних факторов оказалось доминирующим, в результате чего и возникла острая необходимость внесения поправок в функционирование отрасли. Кроме того, недостаточно продуманной оказалась и нормативно-правовая база ОМС (хотя нормативно-правовых документов по этому вопросу было достаточно много). Так, не до конца была проработана схема нахождения оптимального соответствия рыночных механизмов управления здравоохранением таким принципам, как территориальный подход к сбору страховых взносов и социально гарантированный характер обязательного медицинского страхования. Многие территории оказались просто не готовыми к построению четкой системы ОМС (на 83 территориях существовало 23 различных варианта финансирования ЛПУ в новых условиях: одни финансировали только стационарные услуги, другие – только амбулаторно-поликлиническое отделение, третьи – только медикаменты и т.д.). Роль страховых компаний часто была заниженной, а иногда – номинальной. Круг субъектов, участвующих

в страховании, на самом деле оказался значительно шире, чем планировалось, и это также усугубляло неразбериху на территориальном уровне. С тех пор как доходы от ОМС стали одним из самых стабильных источников финансирования лечебных учреждений, администрации многих районов вообще перестали финансировать здравоохранение. Так, анализируя пятилетний опыт существования ОМС в Иркутской области, А.А. Реморчук отмечал: «Если предприятия и организации с трудом, но перечисляют взносы по ОМС в областной фонд медицинского страхования, то администрации районов и городов – за редким исключением (г. Иркутск, г. Братск), делают это от случая к случаю»²².

Приоритет в финансовом расчете единиц за предоставленные медицинские услуги в форме валовых количественных показателей (число амбулаторно-поликлинических посещений, количество койко-дней) хотя и обеспечил простоту денежных отношений в системе, но не способствовал ее оптимизации и повышению экономической эффективности. Несоответствие финансовых средств системы ОМС необходимым объемам медицинских услуг вынудило пациентов к участию в системе персональной, личной, оплаты медицинской помощи, а недостатки юридической базы, регулирующей соплатежи застрахованных в системе ОМС, перевели часть финансовых средств в теневой сектор здравоохранения.

Отдельную проблему представляет тот факт, что Закон «О медицинском страховании граждан РФ» разрабатывался до 1991 г., когда еще сохранялась централизованно управляемая экономика, и принимался до введения новой Конституции РФ. Изменившиеся с тех пор условия не были в достаточной мере отражены в действующем законодательстве. Кроме того, как показала практика, сам механизм функционирования ОМС не продуман. В действительности оказалось, что «стремление СМО (страховые медицинские организации. – *Прим. авт.*) оплачивать ЛПУ по факту оказания услуги ликвидирует профилактическую работу и заинтересовывает врачей не в снижении, а в росте заболеваемости»²³. Сами же ЛПУ, как субъекты финансирования, были заинтересованы в реализации исключительно собственных экономических потребностей, поэтому стремились обеспечить себя максимальным числом

²² Реморчук А.А. Обязательное медицинское страхование: итоги и проблемы // Газета «Восточно-Сибирская Правда». – 1999. – №2. – 12 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsp.ru/23367/2-2-1.htm>

²³ Аналитический обзор зарубежного и отечественного опыта реформирования и управления системой здравоохранения: материалы к конф. – Новосибирск: ППСИ, 2002. – С. 57.

специалистов и единиц оборудования, чтобы не оплачивать соответствующие услуги других медицинских учреждений. На практике это выразилось в нерациональном оснащении ЛПУ медицинским оборудованием, а также в избыточном накоплении хронических патологий и осложнений.

Таким образом, «в силу ряда обстоятельств темпы реформирования здравоохранения были неодинаковы на разных территориях, что обусловлено различными факторами, как объективными (отсутствие государственной программы преобразования здравоохранения в целом; слабая нормативно-правовая база; экономический кризис, разразившийся в стране), так и субъективными (прежде всего недостаточная готовность руководителей территориальных органов управления здравоохранением и ЛПУ)»²⁴.

В то же время десятилетний опыт функционирования ОМС в системе здравоохранения, несмотря на многочисленные недостатки и противоречия, свидетельствует и о положительных результатах. Так, на территории Кемеровской области обязательное медицинское страхование было введено в феврале 1992 г. Постановлением Президиума ВС РФ от 16.12.91 г. «О досрочном введении в действие на территории Кемеровской области Закона РФ «О медицинском страховании граждан». Через полтора года в области был принят норматив отчисления на ОМС в размере 10,7% от фонда оплаты труда. «Эти средства, помимо бюджетных, направлялись на развитие учреждений здравоохранения всех категорий (за исключением домов ребенка, станций переливания крови, судмедэкспертизы). Подушевой норматив финансирования определялся на все население, а бюджеты продолжали финансировать здравоохранение по прежней схеме. То есть была применена истинно бюджетно-страховая схема финансирования, а средства в виде социального налога, как это предполагалось, стали дополнительными средствами»²⁵.

За год укрепилась материально-техническая база ЛПУ, они были оснащены необходимым лабораторно-диагностическим оборудованием, повысился фонд оплаты труда, появились необходимые запасы медикаментов. С целью выравнивания финансового положения был образован перестраховочный фонд и параллельно – ведущая страховая медицинская организация ОБК «Кузбасс» с 36 филиалами на территории области.

²⁴ Там же.

²⁵ Траутер А.И. Организация здравоохранения: медстрах // Врачебная газета. – 2003. – №8 (47). – Август [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chtfoms.ru>

В отличие от многих других регионов, Кемеровской области удалось выработать стройную работающую систему ОМС. Однако в связи с экономическим кризисом в стране планируемое бюджетно-страховое финансирование здравоохранения не просуществовало длительное время. Вице-президент Кемеровского отделения РМА *А.И. Траутер* среди причин этого явления отмечает следующие²⁶:

1. Полное финансирование бюджетами территорий учреждений здравоохранения, не работающих в системе ОМС («Это привело к расколу коллективов и разделению ЛПУ на «своих» и «чужих», к 100%-ому финансированию ЛПУ, не включенных в ОМС, и скудному финансированию, а порой вообще отсутствию такового в ЛПУ системы ОМС»). Объем бюджетных ассигнований в ЛПУ, которые входят в систему ОМС, постепенно сокращался за счет исключения из бюджета некоторых целевых программ (охрана материнства и детства, вакцинопрофилактика детей и подростков и т.д.).

2. Низкий уровень дисциплины в отношении перечисления взносов на ОМС со стороны руководителей предприятий (эта проблема обострилась после передачи функции сбора средств в налоговую инспекцию).

3. В условиях финансовой неразберихи имели место необдуманные решения (расширение объема льготных услуг, удорожание содержания материально-технической базы и т.д.), которые привели к перекосу в экономике (перефинансирование одних учреждений и недофинансирование других).

4. Некоторые категории населения оказались выключенными из системы ОМС. Например, временно устроившиеся работники, не участвовавшие в страховых платежах из-за сокрытия руководителями фонда оплаты труда («...только в Кемерове из 527 тыс. чел., живущих на территории города, не застраховано 27 тыс. чел., а по области эта цифра составляет 230 тыс. чел. Помимо указанного контингента, в формировании страховых взносов в ТФ не участвуют аттестованные военнослужащие, солдаты срочной службы, прокуратура, УВД, а это ни много ни мало – около 30 тыс. чел.»²⁷).

Внедрение ОМС в России могло бы дать больший эффект, если бы в достаточной мере учитывался опыт зарубежных стран. Так, в Нидерландах, где обязательным страхованием охвачено боль-

²⁶ Там же.

²⁷ Реморчук А.А. Обязательное медицинское страхование: итоги и проблемы // Газета «Восточно-Сибирская Правда». – 1999. – №2. – 12 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsp.ru/23367/2-2-1.NTM>

шинство населения, оно осуществляется через специальные больничные фонды, которые вместе с частными страховыми компаниями заключают договоры с врачами на оплату их услуг²⁸. Координирует эту работу Общий национальный фонд, имеющий своей целью обеспечение всех граждан одинаково доступной и эффективной медицинской помощью. Роль государства заключается в установлении цен на услуги на основании заключенных соглашений. Таким образом, в Нидерландах функционирование отрасли здравоохранения осуществляется в условиях надежно регулируемого рынка.

В силу всех вышеперечисленных причин финансирование российского здравоохранения по бюджетно-страховому принципу оказалось перед необходимостью реформирования. Прежде всего, обострился вопрос перехода отрасли на интенсивный путь развития и повышения эффективности распределения бюджетных средств. Как было отмечено на III Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и опыт совершенствования управления и повышения эффективности функционирования учреждений и предприятий социальной сферы», прошедшей в 2004 г., «явная недостаточность бюджетных средств выдвигает на первое место задачу эффективного их расходования, то есть достижения максимальной результативности. В системе здравоохранения РФ потребность в бюджетных средствах не менее чем в два раза превышает их наличие, существенно ограничивая доступность предоставляемых услуг»²⁹.

По мнению А.И. Траутера, «самым главным и правильным решением станет возврат существовавшего ранее положения – все заработанные ЛПУ средства по платным услугам должны оставаться в их распоряжении, без перечисления их в финансовые управления»³⁰.

Перспективным источником финансирования здравоохранения является развитие системы добровольного медицинского страхования. По данным Фонда «Общественное мнение», в 2001 г.

²⁸ Воронков Н. За здоровье приходится платить, и платить дорого // Газета «Гудок». – 2004. – 16 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gudok.ru>

²⁹ Проблемы и опыт совершенствования управления и повышения эффективности функционирования учреждений и предприятий социальной сферы: Тезисы докладов III Всерос. науч.-практ. конф. – СПб., 2004. – С. 18.

³⁰ Траутер А.И. Организация здравоохранения: медстрах // Врачебная газета. – 2003. – № 8 (47). – Август [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chtfoms.ru>

услугами ДМС пользовались 49% россиян (в основном молодые люди до 35 лет и люди среднего – до 50 лет – возраста), причем большинство опрошенных качеством услуг оказались довольны³¹. В то же время следует отметить, что добровольное медицинское страхование в России и развитых западных странах существенно отличается степенью платежеспособности населения. Так, в отечественной системе здравоохранения низкая доходность населения и непредсказуемость экономической и политической жизни приводят к тому, что услуги ДМС распространяются на категорию физических и юридических лиц, обладающих наиболее высоким доходом.

Важным условием дальнейшего развития медицинского страхования в России служат проведение структурных преобразований в системе предоставления первичной медико-санитарной помощи, уменьшение объемов дорогостоящих стационарных услуг при одновременном увеличении объемов услуг амбулаторного характера.

Одним из вариантов реформирования системы ОМС в России является ее максимальное упрощение. Так, доктор экономических наук, профессор *Ф. Кадыров* считает повышение эффективности обязательного медицинского страхования возможным при ликвидации в нем лишних посредников, что, по сути, превратит ОМС из самостоятельной системы в один из нескольких каналов финансирования ЛПУ³².

Как полагает А.А. Реморчук, «в медицинском страховании необходимо осуществлять ведение регистров застрахованного населения, учет работы лечебных учреждений, оплату медицинских услуг, защиту прав застрахованных и экспертизу качества медицинской помощи. Важно, чтобы эта работа велась. Если ее нет, нет и медицинского страхования»³³.

Таким образом, реформа по внедрению ОМС была основана на необходимости перехода отрасли здравоохранения от государственной модели финансирования к более совершенной – социально-страховой. Тем не менее ожидаемого эффекта она не произвела. По сравнению с государственной системой финансирования суще-

³¹ Потемкина С. Новый эксперимент для старой медицины // Московская промышленная газета. – 2003. – 24(239). – 19-25 июля.

³² Воронков Н. За здоровье приходится платить, и платить дорого // Газета «Гудок». – 2004. – 16 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gudok.ru>

³³ Реморчук А.А. Обязательное медицинское страхование: итоги и проблемы // Газета «Восточно-Сибирская Правда». – 1999. – №2. – 12 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsp.ru/23367/2-2-1.HTM>

ственных реальных изменений не произошло, и отечественная медицина осталась страховой только по названию, не имея почти ничего общего с зарубежными аналогами. В качестве иллюстрации результатов реформы по внедрению ОМС приведем *таблицу 1.3*³⁴.

Последующие исследования механизма распределения бюджетных средств в сфере здравоохранения показали, что для нее актуальна проблема коррупции³⁵. Поскольку одним из способов ликвидации так называемых «серых» платежей является их легализация, реформа по внедрению принципов БОР предполагает лишение части медицинских учреждений бюджетного финансирования и перевод их на полностью платную основу.

В системе ОМС расчеты между страховыми медицинскими организациями (СМО) и учреждениями здравоохранения строятся на основе двухсторонних договоров возмездного оказания услуг, «Отраслевого тарифного соглашения об оплате медицинских услуг» и «Положения о порядке оплаты медицинских услуг». Оплата производится по неполному тарифу, включающему в себя в разных регионах разное количество статей затрат (варианты: только заработную плату; заработную плату, медикаменты и мягкий инвентарь; заработную плату и питание; медикаменты, мягкий инвентарь без заработной платы; иногда хозяйственные расходы и т.д.). Полный тариф, включавший все статьи затрат, изначально применялся только в Самарской области. Нечеткость нормативных документов приводила к разнообразию применяемых моделей бюджетно-страховой медицины.

В 2003 – 2005 гг., после включения в состав участников финансирования в системе ОМС Пенсионного фонда, Министерством здравоохранения РФ предприняты усилия по приведению региональных систем ОМС в соответствие с «Законом о медицинском страховании», а территориальных тарифов на медицинские услуги – к одинаковой для всей РФ структуре. С 2004 г. в состав тарифа включается только пять статей затрат: заработная плата, начисления, медикаменты, питание и мягкий инвентарь. В дальнейшем реформировании системы ОМС планируется приближение к одноканальному финансированию, т.е. *переход от бюджетно-страховой*

³⁴ Головнина Н., Ореховский П. Реформы здравоохранения в постсоветской России: итоги и проблемы // Общество и экономика. – 2005. – №6. – С. 85.

³⁵ Независимый институт социальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socialpolicy.ru/publications/pdf/book1.pdf>

Таблица 1.3. Сравнение подсистем медицинского обслуживания в реформируемом отечественном здравоохранении и страховой модели

Подсистема	Российское здравоохранение		Социально-страховая модель
	До реформы	После реформы	
Финансирование	Централизованная система финансирования ЛПУ из федерального бюджета	Консолидация средств из различных источников: бюджеты всех уровней, фонды обязательного медицинского страхования, взносы по добровольному медицинскому страхованию, личные средства	Децентрализованная система финансирования Консолидация средств из всех возможных источников: бюджеты различного уровня, обязательные и добровольные страховые взносы, личные средства
Планирование	Директивное планирование, основанное на усредненных нормативах использования койко-места (условных посещений поликлиник)	Директивное планирование, основанное на усредненных нормативах использования койко-места (условных посещений поликлиник)	Страхование затрат требует определения стоимости лечения конкретных заболеваний
Управление и контроль качества лечения и затрат	Прямой, но не эффективный контроль. Судебная процедура практически отсутствует, а внутри врачебного сообщества действует сильная корпоративная солидарность, не позволяющая осуществлять «внешний контроль качества»	СМО не имеют финансовой заинтересованности в осуществлении контроля за качеством лечения и затратами. Экспертиза осуществляется «формально», корпоративная солидарность имеет большое значение. Судебная процедура практически отсутствует	Страховые компании заинтересованы в максимально эффективном расходовании своих средств. Экспертиза оказанных медицинских услуг обязательна
Мотивация и материальное стимулирование	Оплата труда связана с социальным статусом врача, который зависит как от количества коек в его отделении, так и от зафиксированного, «бумажного», свидетельства его квалификации	Оплата труда связана с социальным статусом врача, который зависит как от количества коек в его отделении, так и от зафиксированного, «бумажного», свидетельства его квалификации	Оплата труда врачей представляет своего рода «дельщину» с поправкой на качество труда
Маркетинг, инновации, конкурентная среда	Конкурентная среда практически отсутствует. Инновации осуществляются в сравнительно небольшом круге ЛПУ, их распространение (новых лекарств, новых методов лечения, новой аппаратуры) происходит медленно	Конкурентная среда практически отсутствует. Инновации осуществляются в сравнительно небольшом круге ЛПУ, их распространение (новых лекарств, новых методов лечения, новой аппаратуры) происходит медленно	Развитая конкурентная среда. Высокий уровень внедрения инноваций. Агрессивный маркетинг

модели к чисто страховой модели, финансирование по полному тарифу, а также переход от платы за койко-день и посещение на плату за пролеченного больного по клиничко-экономическим стандартам, единым на территории всей Российской Федерации.

В большинстве бюджетно-страховых моделей применяется оплата объемов медицинской помощи. Для расчета тарифов используется *повременная система* оплаты труда, ведутся табели-графики рабочего времени, определена продолжительность рабочего дня и годовой баланс рабочего времени. На основе этой системы и рассчитывается тариф койко-дня в стационаре и тариф посещения в поликлинике. Но поскольку плата производится за единицу продукции (койко-день, посещение, УЕТ, пролеченный больной), то работа приобретает *сдельный характер*. Здесь система ОМС, в отличие от НХМ, являлась в первое время разбалансированной и не обеспеченной финансами. А именно: при НХМ зарабатывание медицинским персоналом так называемого «приработка» происходило за счет перераспределения средств с других статей расходов внутри выделенного бюджета. В системе ОМС таких рамок не устанавливалось: и дополнительно, сверхпланово, пролеченные больные, и принятые пациенты «требовали» дополнительной, опять-таки сверхплановой, оплаты со стороны страховых организаций. Те, в свою очередь, обращались в территориальные фонды ОМС за субвенциями, а этих сверхплановых финансовых ресурсов в большинстве регионов не было, т.к. не формировались резервы в связи с «недостатком финансовых поступлений». Возникло противоречие между сдельным характером труда, повременной системой его оплаты и наличием финансовых средств³⁶.

Чтобы каким-то образом увязать сдельный характер труда в ОМС с наличием финансовых ресурсов, необходимо было планировать строго ограниченное количество услуг, т.е. в какой-то мере вернуться в рамках ОМС к плановому (сметному) принципу финансирования. Применительно к системе ОМС предлагались прогрессивные модели финансирования ЛПУ, не зависящие от количества услуг, – «глобальный бюджет стационаров», подушевое финансирование поликлинического звена. Но на практике ограничение финансовых ресурсов и отсутствие резервов привело к планированию и оплате услуг строго в рамках «муниципальных заказов» как

³⁶ Богатов Т.В., Потапчик Е.Г., Чернец В.А. и др. Бесплатное здравоохранение: реальность и перспективы. – 2002. – С. 15.

по объему, так и по общей стоимости, что, по сути, очень похоже на НХМ, с той лишь разницей, что плательщиком выступает либо сам территориальный фонд, либо страховая медицинская организация, а не бюджет.

В системе ОМС учреждения не содержатся по смете, а производится оплата медицинских услуг. На первый взгляд улучшается результат работы медицинских работников. Но в погоне за количеством медицинских услуг может быть значительно уменьшено внимание таким аспектам медицинской деятельности, как качество медицинской помощи и профилактическая направленность системы здравоохранения. А ведь общеизвестно, что гораздо дешевле предупредить болезнь, чем ее вылечить.

Для того чтобы экономически заинтересовать медработников первичного звена в проведении профработы, в системе ОМС существует несколько способов. Так, можно включать в тариф часы занятий профилактической работой. Но большинство медиков рассматривают данное обстоятельство просто как возможность увеличить тариф без каких-либо обязательств с их стороны. Наиболее оптимальным по сравнению с оплатой за объемы является метод подушевого финансирования поликлиники, когда финансовые средства выделяются не за количество посещений, а на душу приписного населения. Сравнительные характеристики способов оплаты амбулаторной помощи приведены в *таблице 1.4*.

Принципы БОР и подушевое финансирование можно увязать друг с другом только на системном (популяционном) уровне, а не на уровне отдельно взятого учреждения здравоохранения. Действительно, основной целью введения подушевого финансирования поликлиник (желательно на принципах полного фондодержания, т.е. с оплатой стационарной помощи начиная с уровня первичного звена), является развитие профилактической направленности деятельности врачей поликлиник и предупреждение болезней. Но этот результат очень трудно «оцифровать» – представить числовые критерии оценки достижения запланированного результата. Кроме того, результат в виде улучшения здоровья не обязательно наступит в пределах одного финансового года, и даже трех лет.

С точки зрения финансовых органов под результатом гораздо проще и удобнее понимать выполнение системой здравоохранения объемных показателей медицинских услуг. Это апробировано в системе ОМС, а ранее в модели НХМ и достаточно легко контро-

лируется. Достижение такого «промежуточного» результата легко укладывается в рамки бюджетного года, выполнимо как на уровне отдельно взятого учреждения, так и системы здравоохранения в целом.

Таблица 1.4. Сравнительные характеристики способов оплаты амбулаторной помощи

Характеристики	Плата за услугу	Оплата по подушевому нормативу
<i>Достоинства</i>		
1. Заинтересованность в оказании оптимального объема мед. помощи и обеспечении качества: - стимулирование увеличения объема услуг каждому пациенту	+	
- обеспечение профилактической работы		+
- сокращение сроков лечения		+
2. Возможность прогнозирования общего объема финансирования мед. помощи:		+
а) рациональное использование и контроль за потреблением ресурсов: - ограничение общих расходов на мед. помощь		+
- контроль за общими расходами вне системы амбулаторной помощи		+
- сокращение расходов страховщика на ведение дел и оплату мед. помощи		+
- сокращение объема обрабатываемой экономической информации	+	+
- предоставление детальной информации об объеме и структуре услуг		
б) формирование экономического интереса мед. работников: - прямая зависимость дохода от объема услуг		
- косвенное влияние на доход (через организацию оптимальной системы оплаты труда)	+	+
<i>Недостатки</i>		
1. Отсутствие стимулов к оказанию оптимального объема мед. помощи и обеспечению качества лечения: - превышение оптимального объема услуг	+	
- необоснованное сокращение объемов помощи		+
- незаинтересованность в профилактической работе	+	
2. Трудности планирования общего объема расходов	+	
3. Нерациональное использование ресурсов и сложность организации контроля за их потреблением: - отсутствие стимулов к ограничению общих расходов	+	
- отсутствие экономической связи с другими этапами мед. помощи	+	
- большой объем обрабатываемой информации	+	
- сложность обеспечения контроля за реальным объемом оказанной мед. помощи		+
- недостаточная информационная база для анализа деятельности		+

В стационарах само по себе выполнение объемов койко-дней или количество пролеченных больных не гарантируют качественной медицинской помощи. Понятие «качество» по-разному трактуется врачом и пациентом. Достигнуть определенного компромисса можно лишь при условии разработки и соблюдения медико-экономических стандартов. При этом стандарт может быть рассчитан как минимальный, средний и расширенный в зависимости от имеющегося объема финансовых средств.

Врач, следующий стандарту, гарантирует себя от претензий со стороны пациента, но сам стандарт должен предусматривать возможные вариации в схемах лекарственного лечения или применения различных оперативных методик. Иначе врач уподобляется роботу в сложном производственном процессе «изготовления» медицинских услуг. Пациент же, имея полное представление о гарантированном стандарте лечения, должен получить право при наличии собственных средств «заказать» для себя дополнения к бесплатному стандарту с целью получения услуги лучшего качества.

К сожалению, оплата услуг в системе ОМС по стандартам производится лишь в нескольких регионах. Тому есть объективные причины – разработка и ежегодная актуализация региональных стандартов требует больших затрат как по времени, так и по сумме финансирования. Федеральный центр также пока не в состоянии разработать большой массив клинико-экономических стандартов. Кроме того, оплата по клинико-экономическим стандартам требует создания у финансирующей организации (ТФ ОМС, СМО, бюджет) финансовых резервов, т.к. учреждения здравоохранения будут стремиться выполнять объемы работ по расширенному стандарту, что может приводить к перерасходу запланированных финансовых средств.

Бюджетно-страховая модель финансирования нашла полное отражение в принятой Правительством РФ в 1998 г. «Программе государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи (на 2005 г.)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26 ноября 2004 г. № 690. Программа госгарантий определяет виды медицинской помощи, предоставляемой населению бесплатно. Финансирование Программы осуществляется за счет средств бюджетов всех уровней, средств обязательного медицинского страхования и других поступлений.

На основе федеральной Программы госгарантий ежегодно разрабатываются территориальные программы госгарантий.

Цель разработки территориальных программ:

- создание единого механизма реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на получение бесплатной медицинской помощи гарантированного объема и качества за счет всех источников финансирования;
- обеспечение *сбалансированности обязательств* государства по предоставлению населению бесплатной медицинской помощи и выделяемых для этого финансовых средств;
- повышение эффективности использования ресурсов здравоохранения.

Основные принципы формирования территориальных программ:

- ◆ обоснование потребности населения территории в медицинской помощи, исходя из особенностей демографического состава, уровней и структуры заболеваемости населения;
- ◆ обеспечение соответствия гарантируемых объемов медицинской помощи нормативам и стандартам оказания медицинской помощи, предусмотренным Программой;
- ◆ научное обоснование необходимых материальных и финансовых затрат на соответствующую единицу объема медицинской помощи;
- ◆ сбалансированность объемов, структуры гарантируемой медицинской помощи и необходимых для их реализации финансовых средств;
- ◆ уровень соответствия мощностей сети учреждений здравоохранения субъекта РФ потребности населения в медицинской помощи и необходимый объем медицинской помощи вне территории проживания;
- ◆ повышение эффективности использования ресурсной базы здравоохранения путем комплексного территориального планирования сети учреждений здравоохранения и внедрения ресурсосберегающих медицинских технологий.

Программа позволяет планировать и финансировать (пока только в системе ОМС) работу учреждений здравоохранения не по количеству коечных мест, количеству бригад скорой помощи, а *по объемам показателей их работы* (количество посещений, вызовов скорой помощи, койко-дней в стационаре), используя нормативы объемов медицинской помощи на 1000 населения.

Программа также определяет нормативную *стоимость единицы объема* каждого вида медицинской помощи.

Программа соединяет в единое целое финансирование из двух основных источников – бюджета и средств ОМС.

Основной проблемой остается *вопрос балансировки Программы*. Каким способом это делать? Алгоритм расчета Программы госгарантий прост: объем \times тариф = стоимость ($V \times T = S$). В условиях дефицита Программы (до 40% от расчетной стоимости) привести в соответствие объемы медицинской помощи и объемы финансирования, т.е. сбалансировать Программу, можно только двумя способами: балансировкой за счет уменьшения объемов бесплатной медицинской помощи либо использованием неполного тарифа с привлечением дополнительных внебюджетных источников финансирования. Баланс обязательств государства может быть также достигнут третьим, наиболее безболезненным способом – уменьшением дефицита Программы госгарантий за счет увеличения бюджетного финансирования отрасли «Здравоохранение» или увеличения поступлений в бюджеты фондов ОМС с развитием одноканального финансирования. Безусловно, баланс скорее может быть достигнут при использовании всех трех способов одновременно.

Варианты достижения баланса за счет уменьшения объемов:

➤ Ограничение доступа *отдельных групп населения* с избыточными доходами к бесплатной медицинской помощи (решается методами изменения налогообложения и изменения Закона о медицинском страховании, но практически невыполнимо в России, т.к. требуется пересмотр статьи 41 Конституции РФ).

➤ Уменьшение гарантий государства в отношении объемов по *отдельным видам* бесплатной медицинской помощи (прежде всего стационарной) или одновременная замена дорогой стационарной модели на стационарзамещающие технологии (дневные стационары, стационары на дому). Это решается путем либо реструктуризации учреждений здравоохранения, либо реорганизации бюджетных учреждений в автономные учреждения или автономные некоммерческие организации, либо ликвидации учреждения с передачей его функций коммерческой организации (ООО, ИЧП, акционерное общество и т.д.) В любом случае населением эти меры принимаются как непопулярные, т.к. в российском здравоохранении долгие годы преобладала госпитальная модель построения

системы, а стационары расценивались и расцениваются большинством населения не только как больничные учреждения, но и как учреждения, оказывающие социальную поддержку.

➤ Уменьшение гарантий государства *по отдельным группам заболеваний* или отдельным болезням, в том числе путем исключения из медико-экономических стандартов бесплатного лечения дорогих методов лекарственного или инструментального обследования и лечения, и замена их более дешевыми, но менее качественными аналогами (например, выведение на платную основу лечения осложненного кариеса в стоматологии, а также эндохирургии, некоторых методов физиотерапевтического лечения, обследования на компьютерном томографе и пр.). Значительной частью населения эта мера будет воспринята спокойно, т.к. сложившаяся практика «доплат» за качество существует в большинстве регионов РФ в основном на «теневом» уровне. Если государство выведет из «тени» часть медицинских услуг и направит поток «серых» денег в кассу больничного учреждения, пациенты в большинстве своем воспримут это спокойно и даже с удовлетворением.

Варианты достижения баланса за счет использования неполного тарифа с привлечением дополнительных внебюджетных источников финансирования:

⇒ Недофинансирование отдельных статей затрат в смете учреждений, или неполный тариф в системе ОМС с возмещением недостающих расходов за счет личных средств населения *без регламентированных государством процедур*. Это, к сожалению, общепринятая практика повседневного здравоохранения. Часть таких «доплат» не воспринимается населением как нечто необычное: например, восполнение плохого питания в стационарах продуктами питания, приносимыми из дома, или поступление в стационар со своим бельем, «добровольные» взносы на покупку мелкого хозяйственного инвентаря, электролампочек и пр.

⇒ Введение соплатежей населения или юридических лиц для дофинансирования обязательной «бесплатной» медицинской помощи (в учреждениях здравоохранения пока для этого нет юридического основания, т.к. это противоречит статье 41 Конституции РФ). В ряде европейских стран такой вид участия населения в софинансировании медицинских услуг нашел применение. Помимо финансового эффекта здесь присутствует также психологический фактор, ограничивающий необоснованное желание

пациента обратиться за медицинской услугой даже тогда, когда она ему по-настоящему не нужна (избыточное обращение на станции скорой медицинской помощи, вызов врача на дом, затягивание пребывания в стационаре со стороны пациента и т. д.).

⇒ Введение соплатежей возможно в виде дополнительного медицинского страхования, расширяющего минимальные медико-экономические стандарты, гарантированные государством для всех групп населения, но требуется законодательное разрешение использования дополнительного страхования вместе с обязательным.

⇒ Использование платных услуг, оказываемых учреждениями здравоохранения как за счет прямых продаж, так и в виде добровольного медицинского страхования. Средства от платных услуг в основном идут на дополнительный заработок медицинского персонала и на восполнение недостающего государственного (бюджет + средства ОМС) финансирования. При этом способе самое основное противоречие возникает между предписанной «бесплатной» медицинской помощью в *учреждениях государственной и муниципальной систем* здравоохранения (статья 41 Конституции РФ), т.е. запрещением платности услуг, и разрешенной процедурой использования внебюджетных средств на цели финансирования бюджетных учреждений (статья 42 Бюджетного кодекса РФ). Поскольку менять конституционные нормы не входит в намерения президента, законодательной и исполнительной власти, то вполне предсказуем постепенный вывод платных услуг за юридические рамки учреждений в виде реорганизации отделов и кабинетов платных услуг в *самостоятельные юридические лица*. Есть и другой вариант – реорганизация учреждений в автономные учреждения либо автономные некоммерческие организации с внесением соответствующих изменений в Бюджетный кодекс РФ. Таким образом, этот источник дофинансирования обязательств государства в структуре доходов бюджетных учреждений будет постепенно сокращаться.

Варианты достижения баланса за счет использования дополнительных источников финансирования:

⇒ Увеличение объемов бюджетного финансирования здравоохранения. Оно возможно при развитии экономики страны и регионов, дающем стабильный рост ВВП (существующий дефицит Программы госгарантий в объеме 40% может быть ликвидирован при росте 4% ВВП в год с учетом инфляции на уровне 10% за 12 – 15 лет).

⇒ Увеличение доли расходов на здравоохранение в консолидированном бюджете. На реформу системы здравоохранения требуется дополнительно 140 – 160 млрд. руб., которые возможно

высвободить при перераспределении средств консолидированного бюджета. Так, например, на монетизацию льгот было направлено в 2005 г. более 170 млрд. руб.

⇒ Увеличение единого социального налога в части отчислений в Фонд ОМС до 8 – 9% от фонда оплаты труда. Эта мера вряд ли будет применима, т.к. она повышает себестоимость продукции любого предприятия, способствует развитию инфляции и стагнации в экономике. На практике мы наблюдаем обратный процесс – уменьшение ставки ЕСН с 35,6% в 2004 г. до 26,0% в 2005 г. и, соответственно, отчислений в Фонд ОМС с 3,6 до 2,6%.

⇒ Увеличение взносов за неработающее население из региональных бюджетов. Обязательное и необходимое условие при этом – сохранение бюджетного финансирования на достигнутом уровне. В противном случае будет происходить простое «перетекание» средств из бюджетного канала финансирования в канал финансирования системы ОМС.

⇒ Выделение средств федерального бюджета напрямую в федеральный Фонд ОМС для софинансирования расходов по Программе госгарантий на отдельные группы населения (пенсионеры, дети до 16 лет, беременные женщины и т.д.). Этот способ уже частично применялся в 2005 г.

Система ОМС, в отличие от нового хозяйственного механизма, нашла широкое применение в отечественной системе здравоохранения. Несмотря на некоторые отклонения от планируемых результатов эксперимента, этот механизм по-прежнему остается одним из главных источников финансирования отрасли.

В настоящее время в отечественной системе здравоохранения существует проблема недостаточного вложения бюджетных средств. Вместе с тем тенденции развития отрасли в западных странах также свидетельствуют о том, что дальнейший ход экспериментов должен заключаться именно в оптимизации циркулирования денежных средств внутри системы здравоохранения. В конце 1990-х гг. потребность в рационализации использования денежных средств и в повышении прозрачности бюджетных потоков определила следующий шаг в реформировании системы здравоохранения – финансирование отрасли по принципам бюджетирования, ориентированного на результат.

1.3. Основные направления и перспективы реформирования отрасли здравоохранения в рамках бюджетирования, ориентированного на результат

К 2004 г. на территории РФ сложились благоприятные условия для очередной попытки оптимизировать работу системы здравоохранения: была достигнута определенная степень финансовой и макроэкономической стабильности экономики, внедрены некоторые элементы среднесрочного финансового планирования с распределением ресурсов «сверху вниз» в рамках жестких бюджетных ограничений, упорядочена система финансовой поддержки субъектов РФ. В 2004 г. был создан Стабилизационный фонд РФ, способствующий повышению устойчивости федерального бюджета к внешним экономическим и политическим факторам. Оптимальному осуществлению процесса реформирования отрасли должна была способствовать высокая степень заинтересованности в ней федеральных органов государственной власти, что обуславливает с их стороны соответствующий уровень планирования, контроля и поддержки реформы. Кроме того, отдельные элементы БОР к тому времени уже применялись в отечественной практике. Как отмечает руководитель департамента бюджетной политики Министерства финансов РФ *А.М. Лавров*, «накоплен значительный опыт разработки и реализации федеральных целевых программ, являющихся действующим элементом целевого программного планирования, создан и успешно действует Фонд реформирования региональных финансов, в котором реализована идеология распределения бюджетных средств в зависимости от достижения заранее определенных целей и применяется эффективная система мониторинга»³⁷.

Механизм бюджетирования, ориентированного на результат, должен исправить некоторые недостатки существующей в настоящее время системы ОМС. По мнению *Я.А. Накатиса* и *С.О. Алексеевой*, «предпринятые попытки увеличить количество денежных средств путем увеличения количества источников финансирования (внедрение системы ОМС, развитие предпринимательской деятельности, облегчение налогового бремени при освоении целевых программ –

³⁷ Лавров А.М. Среднесрочное бюджетирование, ориентированное на результаты: международный опыт и российские перспективы. – М.: Финансы, 2003. – С. 9-14.

как российских, так и международных) не подняли финансовый статус ЛПУ настолько, чтобы можно было говорить о достижении цели»³⁸.

Согласно Постановлению Правительства РФ «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов», с 2004 г. на территории РФ идет постепенное реформирование бюджетного процесса. Сущностными характеристиками нововведений в сложившейся системе распределения и циркуляции бюджетных средств являются:

1. Переориентация с «управления бюджетными ресурсами (затратами)» на «управление результатами».
2. Предоставление большей самостоятельности и ответственности участникам бюджетного процесса.
3. Ориентация на среднесрочную перспективу (до 3 лет).

В целях повышения рационализации использования ресурсов в качестве направления реформирования был выбран подход к распределению бюджетных средств по принципу бюджетирования, ориентированного на результат. «Суть этой реформы состоит в смещении акцентов бюджетного процесса от «управления бюджетными ресурсами (затратами)» на «управление результатами» путем повышения ответственности и расширения самостоятельности участников бюджетного процесса и администраторов бюджетных средств в рамках четких среднесрочных ориентиров»³⁹. «БОР – это метод планирования, исполнения и контроля за исполнением бюджета, обеспечивающий распределение бюджетных ресурсов по целям, задачам и функциям государства с учетом приоритетов государственной политики и общественной значимости ожидаемых непосредственных и конечных результатов использования бюджетных средств»⁴⁰.

Важное значение для новой реформы здравоохранения имеет продолжение совершенствования системы планирования в направлении ее демократизации. Существовавшее до 1987 г. директивное планирование не оправдало себя и с момента внедрения нового

³⁸ Проблемы и опыт совершенствования управления и повышения эффективности функционирования учреждений и предприятий социальной сферы: Тезисы докладов III Всерос. науч.-практ. конф. – СПб., 2004. – С. 14.

³⁹ Концепция реформирования бюджетного процесса Российской Федерации в 2004 – 2006 гг. – М., 2004.

⁴⁰ Лавров А.М. Среднесрочное бюджетирование, ориентированное на результаты: международный опыт и российские перспективы. – М.: Финансы, 2003. – С. 9-14.

хозяйственного механизма было ликвидировано. В то же время, как показал зарубежный опыт, рынок медицинских услуг не может быть стихийно саморегулируемым, поскольку нет прямой зависимости между величиной доходов населения и потребностью в медицинской помощи, а также между уровнем государственных расходов на здравоохранение и уровнем здоровья населения. Иными словами, в условиях интенсивного развития рыночных отношений в сфере здравоохранения контролирующая функция государства просто необходима. Поэтому в настоящее время одним из возможных и наиболее эффективных выходов из этой ситуации является построение четкой системы индикативного планирования, базирующейся на контроле деятельности медицинских учреждений согласно научно разработанному перечню показателей.

Поскольку подавляющее большинство социально-экономических задач выходит за рамки одного бюджетного года, реализацию принципов БОР было решено осуществлять в рамках среднесрочного планирования (3 – 4 года). Такой подход обеспечивает непрерывность и преемственность нового метода оценки использования бюджетных средств. Среднесрочное бюджетирование, ориентированное на результат (СБОР), метод формирования бюджета исходя из целей и планируемых на среднесрочную перспективу результатов государственной политики, предусматривает тесную увязку выделяемых бюджетных ассигнований с результатами деятельности бюджетополучателей в ходе реализации закрепленных за ними функций. СБОР предполагает, что перспективные проектировки на второй и третий годы предыдущего среднесрочного бюджетного цикла становятся основой для проектировок первого и второго года текущего бюджетного цикла. При этом для каждого главного распорядителя бюджетных средств устанавливаются индикативные значения объема финансирования на каждый год из двух лет, следующих за годом, на который разрабатывается проект бюджета.

На основании Послания Президента РФ Федеральному Собранию «О бюджетной политике в 2005 г.» задачами нового подхода в управлении здравоохранением являются:

1. Распределение бюджетных ресурсов в зависимости от планируемого уровня достижения целей.
2. Повышение роли перспективного финансового плана в бюджетном процессе.
3. Разделение обязательств на действующие и вновь принимаемые расходные обязательства.

4. Реформирование бюджетной классификации и бюджетного учета.

Как отмечено в Концепции реформирования бюджетного процесса РФ, «основным направлением повышения эффективности использования бюджетных средств является создание механизмов, при которых бюджетные услуги могли бы предоставляться организациями различных организационно-правовых форм. В этой связи должна быть предусмотрена возможность преобразования государственных (муниципальных) учреждений, способных функционировать в рыночной среде, в организации иной организационно-правовой формы. Суть такого преобразования состоит в освобождении государства от обязанности финансового обеспечения таких организаций на основе сметы доходов и расходов и от ответственности по их обязательствам»⁴¹.

Подход к реформированию бюджетного процесса на основе совершенствования программно-целевых методов бюджетного планирования предполагает формирование и включение в бюджетный процесс процедуры оценки результативности бюджетных расходов, поэтапный переход от сметного планирования и финансирования расходов к бюджетному планированию, ориентированному на достижение конечных общественно значимых и измеримых результатов. «В перспективе на первое место на стадии планирования должна выходить ведомственная программная классификация. Средства должны распределяться по «администраторам расходов» (ответственное ведомство) и администрируемым ими программам. Администраторы должны доказать целесообразность расходов. Собственно, основная идея реформы и состоит в том, чтобы переходить к расширению программного принципа планирования. Ничто не мешает любой закон представить в виде программы. Бюджет должен четко делиться на программную и непрограммную части, с постепенным укрупнением позиций бюджетов программ. Только тогда появляется четкая ответственность за расходы»⁴².

В рамках БОР распорядители бюджетных средств должны обосновывать объемы и структуру своих расходных потребностей. Для этого они формулируют стратегические цели (на среднесрочную

⁴¹ Концепция реформирования бюджетного процесса Российской Федерации в 2004 – 2006 гг. – М., 2004

⁴² Центр фискальной политики: Материалы интервью с руководителем департамента бюджетной политики Министерства финансов А. Лавровым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fpcenter.ru/common/data/pub/files/article>

и долгосрочную перспективу) и тактические задачи. Более конкретно реализация тактических задач прописывается во внутриведомственных программах, содержащих описание поддающихся количественной оценке ожидаемых непосредственных (определенный объем и качество услуг) и конечных (эффект для получателей услуг) результатов, а также развернутую систему показателей измерения этих результатов для предварительной оценки программы на этапе согласования проекта бюджета и мониторинга ее эффективности в ходе реализации.

Таким образом, в условиях бюджетирования, ориентированного на результат, определяющее значение приобретает процесс планирования, что является важным отличием от устаревшего на сегодняшний день сметного принципа финансирования здравоохранения. Постатейное бюджетирование направлено в основном на обеспечение контроля за целевым использованием бюджетных средств, при этом эффективность использования ресурсов оно не гарантирует. Главные недостатки постатейного бюджетирования, которые призван исправить БОР⁴³ :

1) Отсутствие системы оценки результативности и эффективности бюджетных расходов (контроль осуществляется главным образом за целевым использованием бюджетных средств).

2) Выделение бюджетных ассигнований на основе индексации бюджетных расходов предыдущих периодов, отсутствие процедур оценки эффективности предполагаемых мероприятий по реализации государственной политики.

3) Низкий уровень ответственности и инициативности нижнего звена государственного управления, отсутствие заинтересованности в экономии средств.

Для повышения качества планирования и обоснованности управленческих решений главным распорядителям бюджетных средств (ГРБС) была предоставлена большая степень определенности в расходовании средств: количественная измеряемость (индикативность) запланированных результатов обуславливает, с одной стороны, определенный лимит расходов бюджетных средств, находящихся в распоряжении ГРБС, с другой – служит многолетней гарантией финансового обеспечения его деятельности.

⁴³ Бюджетирование, ориентированное на результат: проблемы и перспективы внедрения в российскую практику управления общественными финансами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruc.logincee.org/lib_uploads/2480/lavrov_komersant2604.pdf

Система индикаторов, характеризующих количество и качество бюджетных услуг, включает в себя следующие элементы:

→ Расходы (затраты основных фондов, затраты труда, затраты материальных ресурсов).

→ Непосредственные результаты деятельности.

→ Конечные результаты деятельности.

→ Качество.

→ Степень достижения запланированных результатов (показатели, характеризующие то, насколько удалось реализовать поставленную цель. Они могут задаваться в процентах или абсолютных величинах и являются производными от показателей непосредственного и конечного результата).

→ Экономическая эффективность.

→ Общественно-экономическая эффективность.

В вопросе использования программно-целевых методов управления здравоохранением достаточно большой опыт накоплен зарубежными странами. Первоначально эксперименты по внедрению методов бюджетирования, ориентированного на результат, стали проводиться в развитых западных странах во второй половине 20 века. В ходе этих экспериментов появились такие известные ныне методики, как бюджетирование «с нуля» и программное бюджетирование. Так, в 1950 г. в США был принят закон «О бюджете и процедурах бюджетной отчетности», согласно которому бюджет представлялся не структура расходов по видам затрат, а ожидаемый результат от осуществления программ и исполнения государственных функций.

Реформирование бюджетного процесса по принципам БОР в Австралии продолжается уже более 20 лет. Правительство определяет конечные результаты в каждой конкретной сфере в виде общественно значимого эффекта, парламент утверждает необходимые для достижения этих целей ассигнования, министерства и ведомства определяют целевые значения показателей и разрабатывают систему их оценки для последующей проверки эффективности.

В Канаде все федеральные министерства и ведомства в обязательном порядке определяют основные общественно значимые результаты своей деятельности. На базе этого осуществляется планирование, измерение результативности, составление отчетов о результатах деятельности. Эти отчеты являются главным источником сведений об эффективности программ и услуг, предоставляемых канадским правительством. В 1993 г. в Канаде был принят

закон «Об оценке результатов деятельности учреждений», обязывающий каждое министерство разрабатывать стратегический план (как минимум, на 6 лет). В нем прописывается стратегическая цель деятельности и задачи на долгосрочный период. Стратегический план включает также более конкретный план работы на год. Он содержит систему непосредственных и конечных результатов деятельности, а также информацию об объеме необходимых для достижения этих показателей средств.

Цели и задачи министерств *Великобритании* и целевые показатели их деятельности устанавливаются в соответствии с двумя типами соглашений: «О бюджетных услугах» и «О качестве услуг». Ограниченное число показателей способствует сосредоточению внимания на приоритетах государственной политики. На период 2001 – 2004 гг. было установлено около 160 таких показателей, из них 30 являлись межведомственными.

Изучение опыта эффективной организации механизма функционирования системы здравоохранения в государствах Западной Европы необходимо, в первую очередь, для нахождения оптимального баланса между государственным и частным секторами как главными субъектами управления отрасли.

В 2002 г. консультантами Сибирского фонда социально-экономических проектов (СИФСЭП) было проанализировано состояние системы здравоохранения в 18 ведущих странах мира. Анализ отрасли по различным индикаторам свидетельствует о том, что наибольшей эффективностью организации обладает система здравоохранения *Швеции*. Находясь на девятом месте по уровню расходов на здравоохранение, эта страна занимает лидирующее положение по ожидаемой продолжительности жизни населения. При этом здесь один из самых малочисленных коечных фондов и наибольшее число пролеченных больных.

Частное здравоохранение в Швеции развито очень слабо. На 85% отрасль обеспечивается общественным финансированием (из них 73% – государственное финансирование, 12% – социальное страхование). Двумя неоспоримыми преимуществами шведского здравоохранения являются значительная степень децентрализации отрасли, а также широкое распространение ставки врача общей практики. В каждом районе страны существует как минимум один штатный медицинский центр со специалистом общей врачебной практики (ОВП). На министерства высшего государственного уровня возложена функция общего планирования и реализации стратегических задач развития отрасли.

Широкое внедрение должности врача ОВП (семейного врача) в настоящее время считается актуальной и перспективной задачей для большинства развитых стран Запада. Так, в 90-х годах доля врачей ОВП в системе здравоохранения Канады составляла около 60% от общего числа практикующих специалистов, в Великобритании – 32%. По заявлению Американской ассоциации медицинских колледжей (ААМС), с 1992 г. к карьере специалистов общего профиля готовится большинство американских студентов-медиков. Поддерживаемая ВОЗ программа подготовки кадров ОВП распространилась за пределы США и сегодня успешно реализуется в Канаде, Австралии, Новой Зеландии. Большое внимание, которое уделяется на Западе специалистам ОВП, обусловлено рядом преимуществ их внедрения в работу системы здравоохранения:

1. Чрезмерная специализация врачей влечет за собой риск удорожания служб первичной помощи, что, в свою очередь, негативно отражается на населении небогатых городских и сельских районов.
2. В условиях работы специалиста ОВП наиболее полно отражается принцип непрерывности охраны здоровья человека, а также индивидуального подхода к каждому обратившемуся за помощью.
3. Повышается степень координации всего комплекса медицинских услуг, оказываемых человеку в течение жизни.
4. Существенно повышается роль профилактики заболеваний, что непосредственно отражается и на состоянии здоровья населения, и на финансовом положении отрасли здравоохранения.

В целом в европейских системах здравоохранения акцент делается не на приватизации, а на повышении автономии больниц путем превращения их в больничные трасты, суть которых заключается в усилении прав самостоятельно хозяйствующих на договорной основе субъектов. Дискуссия о дальнейшем реформировании системы здравоохранения в большинстве развитых стран ведется не только по вопросам развития института семейных врачей, но и децентрализации управления отраслью, усиления ответственности медицинских учреждений, повышения прозрачности расходов.

Проанализировав различные подходы к организации системы здравоохранения в разных государствах, специалисты СИФ-СЭП пришли к выводу, что при любом уровне развития экономики в стране отрасль не может избежать серьезных проблем, не имея системы лимитов и ограничений, а также доплат населения в оплате предоставляемых ему медицинских услуг. В Швеции система доплат населения сведена к минимуму и представляет

собой фиксированный размер (2%) оплаты медицинских услуг вне зависимости от доходов их получателя. Для отдельных категорий граждан (безработные, малоимущие, дети и т.д.) необходимость доплаты может быть снята.

По примеру западных стран методы БОР стали применять и государства Восточной Европы и СНГ. В Казахстане соответствующее реформирование нормативно-правовой базы началось в 1999 г. Реструктуризация бюджетного сектора сопровождалась передачей некоторых государственных функций в конкурентную среду. В итоге бюджет стал формироваться на основе программной классификации, включающей текущие программы и программы развития, которые отражают социально-экономические приоритеты государственной политики. Такая систематизация позволяет объективно оценивать уровень затратности выполнения государством своих функций. С 2002 г. в Казахстане введены паспорта администраторов бюджетных программ, в которых прописываются цели, ожидаемые результаты, исполнители, сроки и т.д.

Как отмечено в Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 – 2006 гг., международный опыт свидетельствует о том, что для перехода к системе бюджетирования, ориентированного на результат, необходимы не только обеспечение устойчивости сбалансированности бюджета, но и глубокие преобразования всей системы государственного управления. «Форсированное ее <системы БОР> внедрение может привести к ослаблению финансовой дисциплины, снижению подотчетности и прозрачности использования бюджетных средств, росту управленческих расходов, неоправданному усложнению бюджетного администрирования. Кроме того, предусмотренные этой системой методы и процедуры требуют практической отработки»⁴⁴. С учетом этого положения, применение методов БОР на территории РФ планируется осуществлять постепенно.

Проблема перехода сферы здравоохранения на финансирование по принципам БОР в нашей стране является предметом дискуссий. В частности, этот вопрос был затронут в 2004 г. на III Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и опыт совершенствования управления и повышения эффективности функционирования учреждений и предприятий социальной сферы». Говоря о проблемах финансирования здравоохранения Санкт-Петербурга,

⁴⁴ Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 – 2006 гг. – М., 2004.

представитель Законодательного Собрания города А.А. Редько отметил: «Дефицит финансирования имеет несколько негативных последствий. Во-первых, неконтролируемо растет доля платных услуг. Во-вторых, имеет место неплановое и нерациональное перераспределение денег внутри имеющихся ресурсов. В большинстве ЛПУ Санкт-Петербурга увеличение зарплаты достигается за счет уменьшения расходов на медикаменты, питание, что приводит к ухудшению качества медицинской помощи. В-третьих, недостаток финансовых средств на адекватное превентивное лечение (льготное лекарственное обеспечение) приводит к более чем 20-ти кратным потерям бюджетных средств при последующем лечении возникших осложнений»⁴⁵. В качестве одного из приоритетных направлений выхода из сложившейся ситуации, по мнению А.А. Редько, выступает «восстановление принципов финансового планирования здравоохранения».

Так как система здравоохранения является одной из наиболее уязвимых в плане последствий внедрения каких-либо нововведений, реформирование отрасли должно происходить осторожно, с учетом мнения специалистов из разных областей науки. Рядом ведущих отечественных экономистов критически воспринимаются некоторые основополагающие моменты БОР⁴⁶:

1. В частности, переход здравоохранения от сметного принципа финансирования к нормативам выделения средств на одного больного может спровоцировать упрощение медицинских услуг. Кроме того, здравоохранение, как и образование, представляет собой слишком сложную и многопрофильную отрасль, чтобы переводить работающие в ней организации исключительно на нормативно-подушевой принцип финансирования.

2. Автономизация медицинских учреждений может рассматриваться как «фактический отказ государства от функции собственника этих организаций». При этом ключевой задачей планирования, по новому бюджету, становится не здоровье человека, а «балансировка между результатами медицинской деятельности учреждений здравоохранения и мерами финансовых затрат для их достижения».

⁴⁵ Проблемы и опыт совершенствования управления и повышения эффективности функционирования учреждений и предприятий социальной сферы: Тезисы докладов III Всерос. науч.-практ. конф. – СПб., 2004. – С. 12.

⁴⁶ Глазьев С. Федеральная социально-экономическая политика: принципиальных изменений не намечается (по поводу правительственных бюджетных проектировок и прогнозных оценок – 2006) // Российский экономический журнал. – 2005. – № 7-8. – С. 19.

3. Сокращение дорогостоящей стационарной помощи путем усиления менее затратного амбулаторно-поликлинического звена сегодня вряд ли возможно, поскольку оно будет становиться все более формализованным вследствие введения клинико-экономических протоколов на лечение каждой болезни. При этом нормативы расходов на «человеко-болезни», вероятнее всего, будут дифференцированы в связи с многократными различиями бюджетных возможностей регионов.

4. Отстраняясь от функции собственника медицинских учреждений, государство наделяет их коммерческими функциями. В результате медучреждения будут заинтересованы в развертывании непрофильной рыночной активности, а государство практически потеряет способность выступать в качестве главного гаранта здоровья граждан. В этих условиях планируется расширить систему ОМС, однако развитие профилактического направления, необходимого для повышения эффективности отрасли здравоохранения в целом, невозможно, поскольку «страховые корпорации не станут покрывать расходы своих клиентов на оплату услуг профилактических и физкультурных учреждений, финансировать развертывание инфраструктуры диагностики и предупреждения «социально-чувствительных болезней».

5. Все это может привести к недоступности медицинских услуг высококвалифицированных специалистов, в то время как врачи общей специальности смогут оказывать лишь стандартную медицинскую помощь и выполнять услуги по подготовке медицинской документации.

6. Кроме того, проект федерального бюджета на 2006 г. предполагает увеличение финансовой нагрузки на бюджеты регионов (расходы по статье «Здравоохранение и спорт» из регионального бюджета должны составлять 461,6 млрд. рублей или 115,7% по отношению к 2005 г.). Вместе с тем он не предусматривает дополнительного финансирования на передаваемые «вниз» полномочия, в результате чего средств бюджетов субъектов Федерации может просто не хватить на осуществление всех запланированных мероприятий. По этому поводу заместитель министра здравоохранения *В.И. Стародубов* заметил: «Позиция наших оппонентов – дайте нам 5% ВВП, и ничего не нужно менять. Она неприемлема, потому что, естественно, те люди, которые принимают решения, в том числе и финансово-экономический блок, хотят видеть, как мы будем

его расходовать. Сейчас у нас появилась возможность более пристально и детально подойти к этой проблеме»⁴⁷.

Принимая во внимание вышеизложенные проблемы, следует все-таки отметить, что переход к программно-целевым методам деятельности учреждений здравоохранения в существующих условиях является наиболее эффективным и закономерным процессом. Перспективность этого выбора демонстрируют как практика бюджетирования в развитых западных странах, так и отдельные разработки отечественных регионов. О хороших стартовых позициях в проведении реформы здравоохранения свидетельствует опыт исполнения федеральных целевых программ. В качестве одного из реализованных принципов БОР А. Лавров отмечает Фонд реформирования региональных финансов, деньги из которого получают субъекты РФ, достигшие наибольшего прогресса в управлении своими бюджетами. В этой системе практически полностью реализована новая идеология бюджетирования: оценка производится по 50 индикаторам, действует принцип нулевого бюджета, внедрена конкуренция субъектов Федерации за ресурсы.

Внедрение принципов БОР в практику управления отечественной системой здравоохранения вызывает ряд затруднений, которые исключали возможность применения данного подхода раньше. К таким трудностям можно отнести, например, сложность расстановки приоритетов деятельности, проведение комплексной реформы бухгалтерского учета, отсутствие в достаточной степени сбалансированного бюджета, незавершенность реформ межбюджетных отношений. В настоящее время эти проблемы преодолены, поэтому новый подход в управлении отраслью является вполне обоснованным. По мнению А. Лаврова, «при предоставлении общественных услуг мерить результаты сложно, но делать это абсолютно необходимо, потому что если мы не умеем мерить результат, то мы не можем управлять процессом, мы не понимаем, зачем мы все это делаем, и, в конечном счете, не можем ничего улучшать»⁴⁸.

Таким образом, основные принципы среднесрочного бюджетирования, ориентированного на результат, заключаются в следующем:

⁴⁷ Новая газета. – 2005. – №89. – 27 ноября.

⁴⁸ Центр фискальной политики: Материалы интервью с руководителем департамента бюджетной политики Министерства финансов А. Лавровым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fpcenter.ru/common/data/pub/files/articles/2480/lavrov_komersant2604.pdf

- Планирование по видам расходов заменяется *на планирование социально-экономических результатов*, получаемых в ходе осуществления государством своих функций.
- Распределение бюджетных средств зависит от достижения показателей социально-экономической эффективности.
- Бюджетные средства распределяются по стратегическим целям, тактическим задачам и программам.
- Стратегические цели, тактические задачи и программы формулируются на основе принципов государственной политики, оформленных в *виде соответствующих законодательных или иных нормативно-правовых актов*.
- В определении целей, задач и программ *принимает участие население*.

Для здравоохранения применение принципов БОР, в отличие от других бюджетных отраслей, не является чем-то неизведанным. Принципы Нового хозяйственного механизма, применявшегося в 1987 – 1993 гг., и принципы финансирования в системе обязательного медицинского страхования очень схожи и несут в себе основные черты БОР. Принципиально новым является то, что усиление процесса распределения ресурсов под поставленные цели и процесса оплаты по результатам проводится с государственного уровня, а не только с уровня отрасли. Министерством финансов стимулируется активность участников бюджетной реформы. Эти обстоятельства, безусловно, будут способствовать внедрению принципов БОР в практику деятельности учреждений здравоохранения, что до сих пор не удавалось сделать в полной мере отрасли здравоохранения самостоятельно.

При осознании необходимости соизмерения полученных и запланированных результатов в первую очередь встает вопрос о разработке системы индикаторов, отражающих приоритетные направления в расходовании бюджетных средств в сфере здравоохранения.

Существовавшая ранее оценка эффективности деятельности здравоохранения с использованием только конечных социально-демографических показателей, а также таких критериев, как размер коечного фонда, количество койко-дней и т.д., в условиях функционирования отрасли по принципам БОР является непригодной.

Новым условиям финансирования здравоохранения, заключающимся в ориентации результатов деятельности на среднесрочную перспективу (до 5 лет), должна соответствовать аналогичная система планирования и оценки результатов. Именно такую систему представляет собой концепция стратегического индикативного планирования.

Глава 2

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

2.1. Основные понятия и особенности построения системы индикативного планирования на региональном уровне

Эффективное функционирование системы здравоохранения в рамках бюджетирования, ориентированного на результат, невозможно без четко отлаженного механизма планирования, прогнозирования и оценки результатов деятельности. Поскольку концепция БОР предполагает финансирование деятельности медицинских учреждений в зависимости от уровня достижения запланированных результатов, существенно повышается роль определения индикаторов, по которым эта деятельность будет оцениваться. С тем чтобы обозначенные индикаторы позволяли бы одновременно учитывать и степень рациональности деятельности медицинских учреждений, и эффект, который они производят на совокупный уровень общественного здоровья, их выбор должен быть четко обоснованным, системным и доступным для анализа, дающего возможность принятия эффективных и своевременных управленческих решений.

Функционирование отрасли здравоохранения в настоящее время требует от системы планирования определенных качеств⁴⁹:

1. Стратегической направленности.
2. Рекомендательного характера (планирование должно быть инструментом для научно обоснованного решения по достижению стратегических целей развития отрасли).

⁴⁹ Районная экономика: вчера, сегодня, завтра / Под рук. В.А. Ильина, В.И. Чиркова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С. 100.

3. Демократизации процесса разработки и принятия плановых документов.

В этом направлении в области уже сделаны значительные шаги. Постановлением губернатора области в мае 2000 г. была одобрена концепция «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области»⁵⁰, рассчитанная до 2010 г. Она определяет основные стратегии и направления деятельности региональной системы здравоохранения. Соответствующие этому конкретные цели и задачи сформулированы в стратегическом плане «Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы»⁵¹, который был утвержден Правительством области 21 октября 2002 г. План рассчитан на 8 лет и имеет перечень индикаторов результативности исполнения задач, показателей мониторинга, исполнительных ведомств и т.д.

В качестве формы, способной обеспечить достижение стратегических целей и задач и отвечающей всем вышеназванным принципам, возможно использование индикативного планирования, получившего широкое распространение за рубежом (в том числе и в сфере здравоохранения). Индикативное планирование базируется на формировании системы индикаторов (индикативных показателей), характеризующих желаемое состояние и развитие системы здравоохранения и разработку мер по их достижению.

Сегодня опыт применения индикативного планирования имеется уже во многих развитых странах (Франция, Япония, Великобритания, Германия), и переход отечественной системы здравоохранения на бюджетирование по принципам БОР является еще одним шагом в этом направлении.

В современных условиях высокоразвитых рыночных отношений с учетом того, что сфера здравоохранения имеет социальную направленность и не может развиваться исключительно по законам бизнеса, актуальной проблемой является соотношение планового и рыночного начал. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что рынок не способен самостоятельно обеспечить достижение целей охраны и укрепления здоровья и эффективное использова-

⁵⁰ Концепция «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области». – Вологда, 2000. – 14 с.

⁵¹ Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы: стратегический план. – Вологда, 2002.

ние ресурсов, так как необходимо целенаправленное управление объемами и структурой оказания медицинской помощи на основе сочетания плановых и рыночных регуляторов.

В разные времена отрасль здравоохранения во всех странах сталкивалась с проблемой соотношения директивного и индикативного начал в процессе планирования. До сих пор этот вопрос остается открытым. В России до конца 1980-х гг. господствовал директивный метод планирования, который предполагал разработку планов, имеющих силу юридического закона. Такой способ организации деятельности системы здравоохранения имел ряд преимуществ. Однако, как показала практика, он оказался непригодным в условиях рынка. К преимуществам директивного планирования в СССР, бесспорно, можно было отнести сильную внутреннюю управляемость и централизованность работы системы здравоохранения. В то же время общие закономерности функционирования отрасли как централизованно-экономической системы вызывали заинтересованность в наращивании мощности медицинских учреждений безотносительно к спросу на услуги. Одновременно в условиях тотального регулирования цен и формальной бесплатности для потребителей медицинских услуг «спрос на последние был явно завышен, так что, несмотря на упомянутое наращивание потенциала сети ЛПУ, руководители системы здравоохранения могли сослаться на существование неудовлетворенной потребности населения в соответствующих услугах»⁵². К тому же под влиянием идеологического фактора в планировании здравоохранения делался упор на количественные параметры (количество коек, врачей и т.д.), что привело к высокой обеспеченности населения врачами и койками при относительно невысоком качестве медицинских услуг. Главным недостатком директивного планирования выступала ориентация деятельности на рост валовых показателей, а не на эффективность помощи.

В этом смысле коренным отличием индикативной формы планирования является регулирование всей совокупности возникающих хозяйственных отношений не государством, а самим рынком. Функция государства при этом сводится к созданию условий для оптимального протекания данного процесса, в частности – к охране социальных интересов населения.

Сегодня можно выделить четыре подхода к определению термина «индикативное планирование»:

⁵² Анализ управляемости действующей системы здравоохранения. – М., 1999. – С. 18.

1. В соответствии с первым подходом под индикативным планированием понимается самостоятельное планирование предприятиями и организациями своей деятельности, но в рамках макропоказателей, установленных государством. Данный подход отводит государству сравнительно незначительную роль, заключающуюся в установлении общих ориентиров развития экономики с целью соблюдения национальных и общественных интересов.

2. При втором подходе к пониманию индикативного планирования частные предприниматели (медицинские учреждения) осуществляют свою деятельность на основе более конкретных задач, которые формулируются государством. В данном случае государство одновременно выполняет и мотивирующую, и информационно-ориентирующую функции.

3. Третий подход предполагает, что индикативный план должен содержать обязательные задания для государства и государственного сектора. Частные предприятия ориентируются на индикативные планы, подстраиваясь под планы государства, даже если для них это не обязательно. Государственный план при этом трактуется как «система показателей, реализующих централизованное управление и косвенное регулирование различных секторов экономики, прежде всего государственного. Она включает в себя как ориентирующие показатели (конкретные цифры), имеющие лишь информационное значение для предприятий, отраслей и регионов, так и директивные показатели – государственный заказ, лимиты, экономические регуляторы»⁵³.

4. Согласно четвертому подходу индикативное планирование трактуется как механизм координации действий и интересов государства и других субъектов экономики. Данный подход является наиболее эффективным, так как способствует координации и кооперации деятельности хозяйствующих субъектов с органами государственной власти, а также создает условия для рационального и эффективного использования государственных ресурсов. Кроме того, при таком понимании индикативного планирования формируются более существенные предпосылки долгосрочного предвидения и регулирования хозяйственных процессов⁵⁴.

⁵³ Безруков В. Организация государственного планирования и регулирования экономики // Плановое хозяйство. – 1990. – №3. – С. 69.

⁵⁴ Индикативное планирование: теория и пути совершенствования. – М., 2000. – С. 17.

Идея индикативного планирования прошла в своем развитии несколько исторически сложившихся форм (конъюнктурная, структурная). В условиях ориентации здравоохранения на среднесрочный план деятельности наиболее эффективным является стратегическое индикативное планирование, при котором сам план значительно расширяет свой временной горизонт и выступает в качестве способа разработки и реализации долгосрочной общенациональной социально-экономической политики.

Стратегическое планирование предполагает наличие глобальной цели, для достижения которой выбираются прикладные цели, приоритетные направления развития, конкретные задачи. Под стратегическим планированием понимается особый вид плановой работы, состоящий в разработке стратегических решений (в форме планов, программ, проектов), предусматривающих выдвигание таких целей и стратегий поведения соответствующих объектов управления, реализация которых обеспечит их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды⁵⁵. Суть стратегического планирования состоит в выборе приоритетов развития отрасли, ведущую роль в реализации которых берет на себя государство.

Стратегическому планированию присущ ряд принципов:

- ⇒ Ориентация на достижение ключевых целей.
- ⇒ Устремленность в долгосрочную перспективу.
- ⇒ Органическая увязка намеченных целей с объемом и структурой ресурсов, необходимых для их достижения.
- ⇒ Адаптивный характер, означающий способность изменения внешней и внутренней среды планируемого объекта.

Для реализации стратегической формы индикативного планирования на региональном уровне наиболее приемлемой, на наш взгляд, является многоуровневая система планирования и управления развитием здравоохранения, включающая три подсистемы: стратегическую, тактическую и оперативную (*табл. 2.1*).

Стратегический уровень предполагает разработку общей концепции, определение стратегических целей и направлений развития на 5 и более лет. В его основе лежит формирование долгосрочной концепции развития сферы здравоохранения. В соответствии с Федеральным законом «О государственных прогнозах и програм-

⁵⁵ Стратегическое планирование: Учебник / Под ред. Э.А. Уткина. – М.: ЭКМОС, 1998. – С. 2.

Таблица 2.1. Уровни планирования

	Стратегический	Тактический	Оперативный
Перспектива	От 5 лет	2 – 4 года	1 год
Высший уровень целеполагания	Миссии	Цели	Цели, задачи
Основа успеха	Человеческие ресурсы	Развитие новых технологий	Точное соблюдение инструкций
Критерии выполнения плана	Системные и творческие	Соответствие результатов задачам проекта	Точное выполнение задач

мах социально-экономического развития Российской Федерации» концепция представляет собой «систему представлений о стратегических целях и приоритетах социально-экономической политики, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей».

Принятие региональной концепции развития здравоохранения позволяет:

- Определить стратегические цели и приоритетные задачи развития отрасли, исходя из которых принимаются тактические и оперативные решения.
- Достигнуть взаимопонимания и взаимодействия всех заинтересованных сторон (государства, учреждений здравоохранения, населения), указывая перспективные направления развития.
- Повысить способность отрасли адаптироваться к изменениям внешней среды, т.к. концепция развития здравоохранения является реакцией органов управления на текущие и прогнозируемые тенденции.
- Перевести цели в понятия практической деятельности, чтобы дать качественную и количественную оценку степени их достижения.

По мнению большинства специалистов, осуществление стратегического планирования и соответствующих преобразований организационной и управленческой структуры сектора требует ориентации всей системы здравоохранения на решение проблем здоровья населения (а не проблем самой отрасли). То есть акценты необходимо перенести с деятельности по совершенствованию системы оказания медицинской помощи населению на мероприятия по улучшению состояния здоровья граждан, включая все его детерминанты (образ жизни, окружающую среду и т.д.). Практически это означает направленность всей системы здравоохранения на охрану, укрепление здоровья и профилактику при повышении

эффективности первичной медико-санитарной помощи и основных ее субъектов – врачей общей практики и семейных врачей.

Силами одной системы здравоохранения этого добиться невозможно, поэтому подобный подход предполагает межсекторальное взаимодействие в вопросах охраны и укрепления общественного здоровья. В связи с этим в стратегическом плане «Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы» отмечено: «В соответствии с современными подходами к решению проблем здоровья ожидать его устойчивого улучшения можно лишь в случае целенаправленных и согласованных действий всех ведомств, чья деятельность оказывает влияние на те или иные аспекты здоровья, включая социально-экономические вопросы и безопасность, состояние окружающей среды и благоустройство мест обитания, развитие транспорта и качество медицинской помощи, культуру и образование. Данный подход соответствует социальной модели здоровья и предполагает разработку и внедрение ориентированных на здоровье межведомственных планов»⁵⁶.

Региональная концепция основывается на соответствующей федеральной концепции развития здравоохранения Российской Федерации, учитывая местные особенности.

Концепция должна состоять из нескольких разделов:

1. Анализ стартовых условий развития здравоохранения.
2. Стратегические цели и приоритетные задачи развития здравоохранения.
3. Основные направления здравоохранительной политики.
4. Необходимые ресурсы и механизмы реализации концепции.

Так как принимаемые в настоящее время решения определяют будущее, при стратегическом управлении предполагается максимальный учет реалий текущей ситуации. Поэтому для построения системы индикативного планирования **на стратегическом уровне** необходимо осуществить ряд последовательных этапов:

Первый этап – *подробный анализ состояния общественного здоровья и факторов здравоохранения области*. Такой анализ предусматривает проведение следующих нескольких шагов:

- Количественное измерение и оценка качества физического здоровья населения региона. Они включают ретроспективный

⁵⁶ Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы: Стратегический план. – Вологда, 2002. – С. 6.

анализ демографических (уровни рождаемости, смертности, ожидаемой продолжительности жизни), медицинских (заболеваемость, болезненность, учет населения с физическими недостатками) показателей по половозрастным признакам в разрезе муниципальных образований. Полученные результаты рассматриваются в динамике и в сравнении с показателями соседних регионов и в целом Российской Федерации.

- Анализ объективных (материальное положение населения, условия труда и проживания, экологическая обстановка и т.д.) и субъективных (условия и образ жизни, индивидуальная активность по охране и укреплению здоровья и т.д.) факторов, влияющих на здоровье населения Вологодской области. Необходимо выявить те факторы, которые в первую очередь влияют на уровень здоровья населения, и определить степень их влияния. Решение этой задачи позволит обеспечить оптимизацию системы управления и проведение эффективной политики в сфере здравоохранения.

- Анализ состояния медицинских служб и организаций управления здравоохранением. Данное состояние характеризуется тремя группами показателей (обеспеченность населения медицинской помощью, обращаемость населения в учреждения здравоохранения, особенности управления отраслью здравоохранения и ее финансирования).

При проведении анализа используется не только объективная (статистическая) информация, но и данные, полученные в ходе социологических опросов. Конечным результатом является комплексный анализ состояния общественного здоровья и развития системы здравоохранения в регионе.

Второй этап – *формирование научно обоснованных стратегических целей и приоритетных задач развития здравоохранения.*

Достижение главной стратегической цели концепции и стратегического плана по охране и укреплению здоровья населения (улучшение показателей здоровья) осуществляется через выполнение подцелей и решение приоритетных задач. Их разработка происходит следующим образом:

- На основе проделанного анализа выявляются основные проблемы развития отрасли здравоохранения.

- Прогнозируются основные показатели в сфере здравоохранения, определяются тенденции развития отрасли и возможные трудности.

- Происходит экспертиза и отбор приоритетных проблем.
- Определяются количественные и качественные параметры отобранных проблем, формулируются стратегические цели и задачи развития, разрабатывается система показателей, которые необходимо достичь в будущем.

Третий этап – *определение основных направлений развития здравоохранения*. Исходя из сформулированных целей и задач выбираются наиболее важные направления развития, которые в дальнейшем могут реализовываться с помощью соответствующих целевых программ. Выбор стратегических направлений во многом зависит от местных условий и может включать: профилактику заболеваний, являющихся основными причинами преждевременной смертности и инвалидизации населения; снижение воздействия важнейших факторов, повышающих риск смертности, заболеваемости, инвалидности; борьбу с отдельными видами наиболее социально опасных заболеваний (ВИЧ/СПИД, наркомания, туберкулез и т.д.); повышение социальной и экономической эффективности деятельности здравоохранения и т.д.

В концепции «Вологодская область – Здоровье-21...» к основным направлениям реализации долгосрочной политики отнесены:

- Повышение уровня медицинских и гигиенических знаний населения и создание условий для самореализации личности по сохранению и укреплению собственного здоровья.
- Активизация всех секторов общества - экономики, промышленности, образования, культуры, общественных организаций и др. – в профилактической деятельности по снижению социальных и экономических потерь.
- Переориентация системы здравоохранения преимущественно на первичное звено при повышении эффективности управления.
- Совершенствование деятельности органов и учреждений здравоохранения.
- Налаживание эффективного межведомственного взаимодействия в вопросах охраны здоровья.
- Повышение качества анализа и прогноза состояния здоровья населения и определяющих его факторов.

Четвертый этап – *определение основных этапов, ответственных исполнителей и механизмов реализации, а также необходимых для этого ресурсов*.

Тактический уровень индикативного планирования предполагает разработку целевых программ и среднесрочного плана развития здравоохранения на 4 года.

С помощью целевых программ осуществляется реализация основных направлений охраны и укрепления здоровья населения области, содержащихся в стратегическом плане. Программы устанавливают цели (в виде конкретных количественных показателей) и основные мероприятия по их достижению. На уровне Российской Федерации принимаются целевые программы, направленные на развитие правовой базы здравоохранения, совершенствование систем управления и финансирования, разработку и внедрение новых, более эффективных технологий. На региональном и муниципальном уровнях целевые программы должны обеспечивать реализацию приоритетов стратегического плана.

В настоящее время в Вологодской области действуют или находятся на стадии разработки следующие целевые программы⁵⁷ (табл. 2.2).

Таблица 2.2. **Перечень целевых программ в сфере здравоохранения Вологодской области и сроки их реализации**

Наименование целевой программы	Сроки реализации
1. Формирование здорового образа жизни	2004 – 2009
2. Укрепление здоровья женщин и детей	2004 – 2009
3. Профилактика болезней сердечно-сосудистой системы	2003 и ежегодно
4. Профилактика и ранняя диагностика онкологических заболеваний	2003 и ежегодно
5. Профилактика наркомании и алкоголизма	2005 – 2007
6. Профилактика ВИЧ-инфекции	2006 – 2011
7. Профилактика туберкулеза	2006 – 2011
8. Профилактика заболеваний, передающихся половым путем	2003 – 2008
9. Ликвидация заболеваемости корью	2004 и ежегодно
10. Снижение травматизма, количества несчастных случаев и отравлений	2005 – 2010
11. Улучшение качества жизни и здоровья пожилых людей	2004 – 2009
12. Улучшение состояния среды обитания	2004 – 2009
13. Борьба со стрессом	2005 – 2010

Для разработки плана на тактическом уровне необходимо осуществление следующих этапов:

1. *Организационно-подготовительный этап.* В его рамках проводятся подготовительные работы по разработке плана. Они

⁵⁷ Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы: Стратегический план. – Вологда, 2002. – С. 6.

включают подготовку задания на разработку плана, определение организационного аппарата (координатор и исполнители), согласование сроков и ресурсов, требующихся для разработки плана. На этом же этапе происходит формирование информационной базы, предусматривающей использование как объективной (статистической), так и субъективной (полученной в ходе социологических исследований) информации.

2. *Создание проекта планового документа.* На данном этапе происходит разработка проекта плана. Исходя из стратегических направлений, заложенных в концепции, формулируются цели и задачи на краткосрочный и среднесрочный периоды. Далее определяются стратегические территориальные нормативы объемов медицинской помощи и расчет нормативного объема медицинской помощи, необходимой населению субъекта РФ. Также на данном этапе рассчитываются нормативы стоимости медицинской помощи и затраты на оказание медицинских услуг.

3. *Согласование и утверждение проекта.* На последнем этапе проводится согласование и экспертиза проекта. В экспертизу входит оценка целей, задач, приоритетных направлений проекта, обоснованность показателей, характеризующих достижение целей и задач, соответствие заложенного в проекте объема ресурсов реальным расходам на реализацию намеченных мероприятий.

По схожей схеме в 2003 г. департаментом здравоохранения был разработан проект среднесрочного плана мероприятий по совершенствованию деятельности сети учреждений здравоохранения Вологодской области на 2003 – 2005 гг.

Оперативный уровень планирования обеспечивает соблюдение принципа непрерывности и преемственности. В соответствии с этим принципом план развития здравоохранения разрабатывается следующим образом:

1. Первый год рассматривается детально – с помесечной (квартальной) разбивкой мероприятий.
2. Второй год – с полугодовой разбивкой мероприятий.
3. Третий и четвертый годы – в годовых параметрах⁵⁸.

Важнейшей задачей оперативного планирования является формирование плана реализации стратегического плана на текущий год. Основной принцип оперативного планирования – увязка объемов и структуры медицинской помощи с ожидаемыми финансо-

⁵⁸ Стратегия управления муниципальными образованиями / Колл. авторов под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина, А.С. Якуничева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 115 с.

выми ресурсами⁵⁹. Следовательно, оперативный план представляет собой финансовое планирование, при котором сначала планируются финансово обеспеченные объемы помощи, а затем определяются необходимые мощности лечебно-профилактических учреждений.

Таким образом, стратегическое индикативное планирование в условиях бюджетирования, ориентированного на результат, служит важнейшим элементом организации эффективной работы системы здравоохранения, поскольку обеспечивает важное условие – ориентацию деятельности на достижение запланированных показателей. Вместе с тем индикативное планирование позволяет сделать анализ ситуации по определенной системе индикаторов, сопоставить их прогнозируемые и реально достигнутые значения, что, в свою очередь, позволяет выработать систему соответствующих рекомендаций. Эффективное проведение такого анализа возможно только при организации системы мониторинга.

2.2. Опыт организации мониторинга системы здравоохранения

Современное социально-экономическое развитие характеризуется постоянным возрастанием роли информации. Поэтому для эффективного управления экономикой (и в частности социальной сферой) требуется своевременная, достаточная, достоверная информация о происходящих процессах. Слабая информационная поддержка управленческих решений приводит к обострению многих проблем, среди которых можно выделить следующие:

1. Недостаток объективной и полной оценки современного положения и происходящих изменений, несвоевременность разработки регулирующих воздействий, направленных на поддержку позитивных и ослабление негативных тенденций.

2. Низкая эффективность организации сбора и обработки необходимой информации.

3. Прогнозирование развития социально-экономических процессов без учета наметившихся тенденций⁶⁰.

Возможным вариантом решения названных проблем является организация постоянного мониторинга здоровья населения и деятельности учреждений системы здравоохранения.

⁵⁹ Шейман И.М. Реформа финансирования российского здравоохранения. – М.: Издатцентр, 998. – 336 с.

⁶⁰ Ускова Т.В., Зуев А.Н., Смирнов А.А. Мониторинг развития муниципальных образований / Под ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С. 8.

Необходимо отметить, что исследования в области мониторинга в настоящее время не имеют прочного методологического обеспечения. В работах российских авторов встречаются различные методологические подходы к организации системы мониторинга. Отличия в основном вызваны отсутствием единой терминологии и определения функций мониторинга ⁶¹.

Понятие «мониторинг» пришло из информатики, где использовалось для обозначения измерения производительности и контроля за сроками реализации процессов в компьютерных системах. Большой экономический словарь определяет мониторинг как «наблюдение, оценку и прогноз состояния каких-либо явлений или процессов, анализ их деятельности как составную часть управления» ⁶².

Исследователи Института проблем региональной экономики РАН под социально-экономическим мониторингом понимают оценку, прогноз, систему наблюдения и анализа экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, а также подготовку рекомендаций по принятию управленческих решений ⁶³.

М.Ю. Гараджа в исследовании «Мониторинг результативности бюджетных расходов: основные этапы внедрения на местном уровне» указывает на существование трех значений термина «мониторинг». Во-первых, это – постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью определить, соответствует ли он желаемому результату или первоначальным предположениям; во-вторых, – наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с хозяйственной деятельностью человека и, в-третьих, – регулярный сбор основных данных о текущих результатах проекта, затратах и т.д. в течение всего периода осуществления проекта ⁶⁴.

В сфере здравоохранения под мониторингом здоровья понимается «система оперативного слежения за состоянием и изменением здоровья населения, представляющая собой постоянно совершенствующийся механизм получения разноуровневой информации для углубленной оценки и прогноза здоровья населения за

⁶¹ Там же.

⁶² Большой экономический словарь / Под ред. А.Б. Борисова. – М., 2002. – С. 402.

⁶³ Ускова Т.В., Зуев А.Н., Смирнов А.А. Мониторинг развития муниципальных образований / Под ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С. 9.

⁶⁴ Гараджа М.Ю. Мониторинг результативности бюджетных расходов: основные этапы внедрения на местном уровне. – М., 2002. – С. 4.

различные временные интервалы»⁶⁵. В Положении о социально-гигиеническом мониторинге, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 01.06.2000 г. №426, социально-гигиенический мониторинг трактуется как «государственная система наблюдения, анализа, оценки и прогноза состояния здоровья населения и среды обитания человека, а также определения причинно-следственных связей между состоянием здоровья населения и воздействием факторов среды обитания человека».

Таким образом, несмотря на существование различных подходов к определению мониторинга, все авторы понимают под ним целенаправленную деятельность, связанную с наблюдением, оценкой и прогнозом состояния наблюдаемого объекта. Основная цель мониторинга заключается в обеспечении органов управления необходимой, своевременной и достоверной информацией о состоянии и развитии объекта мониторинга.

В соответствии с этой целью, основными задачами при проведении мониторинга являются:

- 1) организация наблюдения, получения достоверной и объективной информации о ходе социально-экономических процессов;
- 2) оценка и системный анализ получаемой информации, выявление причин, вызывающих тот или иной характер протекания экономических процессов;
- 3) обеспечение в установленном порядке информацией, полученной при осуществлении социально-экономического мониторинга, органов управления, предприятий, учреждений, граждан;
- 4) разработка прогнозов развития социально-экономической ситуации;
- 5) подготовка рекомендаций по преодолению негативных и поддержке позитивных тенденций, направление выработанных рекомендаций соответствующим органам власти и управления⁶⁶.

Мониторинг позволяет более обоснованно подходить к выбору целей и задач развития, а также принимать своевременные решения о внесении корректив в проводимую политику в случае несоответствия результатов намеченным целям.

Исследователи выделяют ряд принципов, которым должен соответствовать эффективный мониторинг:

⁶⁵ Концепция создания государственной системы мониторинга здоровья населения России. – М., 1996. – С. 6.

⁶⁶ Когут А.Е., Рохчин В.С. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга. – СПб., 1995. – С. 43.

1. *Целенаправленность.* Система мониторинга должна быть направлена на достижение управленческих целей и задач. Четкое следование принципу целенаправленности позволит не заниматься сбором и обработкой информации «на всякий случай», предохранит от ненужной информационной избыточности, создаст предпосылки для создания экономически активной системы.

2. *Системность.* Этот принцип основан на том, что любая система является открытой. В то же время она служит подсистемой более крупных систем и одновременно состоит из многих взаимосвязанных подсистем и элементов. Поэтому объектом мониторинга должны быть не только отдельные элементы системы (например, здравоохранения), но и существующие связи между ними. Системный подход к организации мониторинга ориентирует на принцип комплексности.

3. *Комплексность.* Необходима последовательность решения всей совокупности задач мониторинга по каждому из его направлений, начиная от наблюдения за ходом какого-либо процесса и вплоть до разработки рекомендаций, ориентированных на решение тех или иных задач.

4. *Структурная полнота и логическая завершенность.* Мониторинг должен включать все стадии сбора строго определенной информации, ее анализ и оценку (диагностику) развития объекта.

5. *Непрерывность наблюдения за объектом.* Этот принцип основан на необходимости постоянного отслеживания изменений объекта.

6. *Периодичность.* Данный принцип предполагает снятие информации о происходящих изменениях через равные промежутки времени.

7. *Сопоставимость применяемых показателей во времени*⁶⁷.

В зависимости от глубины исследования выделяют комплексный и проблемно-ориентированный мониторинг⁶⁸. В задачи комплексного мониторинга входит, к примеру, наблюдение, анализ социально-экономического или политического развития в целом.

Проблемно-ориентированный мониторинг направлен на отслеживание состояния и развития той или иной проблемы. Примером

⁶⁷ Основы местного самоуправления в городах России / Под ред. А.Е. Когута. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – С. 258.

⁶⁸ Формирование федеральной системы мониторинга оценок населения: Отчет о НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – С. 38.

может служить мониторинг физического и психического здоровья, трудового и образовательного потенциала, проводимый в Вологодском научно-координационном центре ЦЭМИ РАН. К такому типу мониторинга следует отнести и мониторинг здравоохранения.

Кроме того, система мониторинга должна носить многоуровневый характер и соответствовать федеральному, региональному и муниципальному уровням управления. Многоуровневый характер мониторинга определяется исходя из специфики задач, стоящих перед различными уровнями управления. При этом сбор и обработку информации необходимо осуществлять по единой методике с учетом региональных и местных особенностей.

Особую роль в организации мониторинга играет его информационная основа. Вся информация представлена совокупностью информационных потоков, среди которых можно выделить наиболее важные (за основу взята классификация, предложенная проф. *В.Н. Ивановым* и к.ю.н. *А.О. Дорониным*)⁶⁹ :

- исходная информация – необходима для выработки и принятия управленческих решений;
- сами решения или управленческие команды – определяют организацию управляющих и управляемых систем (объекта управления);
- регулирующая информация – это различные нормативы, правила, законы, инструкции и др.;
- оперативная информация – поступает в процессе функционирования управляющей системы, характеризует состояние объекта управления;
- внешняя информация – поступает от других систем, связанных с объектом управления;
- контрольно-учетная информация – характеризует течение и результаты работы управляющей системы.

Кроме того, всю информацию делят на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя информация – это потоки внутри системы, внешняя – потоки информации, циркулирующие между данной системой и внешней средой⁷⁰.

⁶⁹ Основы современного социального управления: теория и методология: Учеб. пособие / Под ред. В.Н. Иванова. – М.: Экономика, 2000. – С. 22.

⁷⁰ Разработка организационного проекта проведения регулярного мониторинга социально-экономического развития города: Отчет о НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С. 9.

Поскольку информация служит основой для принятия управленческих решений, она должна соответствовать ряду требований: быть полной, достоверной, своевременной, оперативной и достаточной и в то же время отвечать определенному уровню управления. В соответствии с иерархией управления можно выделить три вида информации:

1) *Стратегическая* – предназначена для высшего уровня управления объектом и содержит индикаторы эффективности проводимой политики в целом.

2) *Тактическая* – предназначена для поддержки принятия решений руководителями среднего уровня управления.

3) *Оперативная* – предназначена для нижнего уровня управления и используется для описания текущих операций ⁷¹.

Информационное обеспечение мониторингового исследования должно сочетать в себе объективные (статистические) и субъективные (полученные на основе социологических опросов) данные.

В сфере здравоохранения накоплен определенный опыт проведения мониторинга.

Проблема создания системы мониторинга здоровья населения России впервые была поставлена на государственном уровне в 1993 г. Указом Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 468 «О неотложных мерах по обеспечению здоровья населения Российской Федерации». Министерству здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации, Российской академии медицинских наук, Государственному комитету санитарно-эпидемиологического надзора было поручено разработать и внедрить систему наблюдения и контроля (мониторинга) здоровья населения Российской Федерации (пункт 4б). В 1996 г. была разработана и утверждена концепция Государственной системы мониторинга здоровья населения России.

Главная цель создания системы мониторинга здоровья населения – организация на базе новых компьютерных технологий Государственной иерархической системы сбора, обработки, хранения и представления информации, обеспечивающей динамическую оценку общественного здоровья и информационную поддержку принятия решений, направленных на его улучшение.

Основными задачами Государственной системы мониторинга здоровья населения России являются:

⁷¹ Там же. – С. 9.

- изучение тенденций динамики здоровья населения и влияющих на него факторов;
- выявление приоритетов в обеспечении санитарно-эпидемиологическо-го благополучия, медицинских и социальных проблем охраны здоровья населения страны;
- выявление отдельных групп населения, оздоровление которых требует проведения специальных медицинских и социальных мероприятий;
- разработка обоснованных федеральных и региональных программ, направленных на улучшение здоровья населения;
- обеспечение информационной поддержкой законодательной инициативы органов управления здравоохранением, санитарно-эпидемиологического надзора, экологической и социальной защиты, по мерам первичной профилактики;
- прогнозирование и обоснование потребностей в ресурсах, необходимых для охраны здоровья населения;
- оптимизация структуры сети производственных, социальных и медицинских институтов общества.

В качестве основных функций мониторинга здоровья населения обозначены:

- обработка федеральной отраслевой и межотраслевой статистической информации о численности и составе населения, рождаемости, смертности, заболеваемости, инвалидизации, а также результатов выборочных исследований по медико-демографической проблематике;
- представление информации пользователям федерального, территориального, муниципального уровней и другим потребителям в соответствии с их компетенцией и комплексом решаемых задач;
- выдача рекомендаций абонентам системы мониторинга здоровья по вопросам организации сбора, первичной и аналитической обработки информации;
- обеспечение обмена (сопряжения) информацией между различными уровнями мониторинга;
- обеспечение задач принятия решений по воздействию на причины наблюдаемых закономерностей;
- обеспечение моделирования последствий принимаемых решений с учетом временных лагов и трендов;
- отслеживание расхождений между прогнозируемым и реальным развитием событий.

Разработка и внедрение системы позволяют:

- ❖ создать на основе распределенного медицинского регистра населения компьютерную технологию исследования тенденций общественного здоровья, используя методы потенциальной демографии и оценки влияния на него социальных, экологических и ресурсных факторов;
- ❖ создать единые межотраслевые стандарты медико-демографической информации;
- ❖ определить критерии деятельности служб и учреждений здравоохранения и обеспечить их непротиворечивость по уровням;
- ❖ усовершенствовать медицинскую статистику в соответствии с реформами здравоохранения и рекомендациями ВОЗ;
- ❖ реформировать информационную базу для совершенствования охраны здоровья;
- ❖ выделить актуальные для различных регионов страны проблемы охраны здоровья населения;
- ❖ создать инструмент медико-социального и экономического обоснования проектов межотраслевых, отраслевых и региональных программ охраны здоровья;
- ❖ разработать правовую основу и типовые системы информационной поддержки мониторинга;
- ❖ применить современные информационные технологии для моделирования процессов охраны здоровья населения⁷².

Данная концепция послужила основой для разработки и внедрения подобных систем мониторинга здоровья в ряде регионов России. В настоящий момент опыт проведения мониторинга имеется в Самарской, Ярославской, Омской областях, в г. Санкт-Петербурге и некоторых других субъектах РФ⁷³. Во всех регионах осуществление мониторинга сопровождается созданием единой информационно-аналитической системы данных об общественном здоровье населения. Мониторинг обычно проводится по следующей схеме:

1. Мониторинг динамики медико-демографических процессов и прогнозирование тенденций на ближайшую перспективу.

⁷² Кольба А.Н. О создании государственной системы мониторинга здоровья населения России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.depart.drugreg.ru/tacis/work/kolwork.htm>

⁷³ Информатизация и экономика здравоохранения регионов России: Материалы ежегодной Рос. науч.-практ. конф. «Реформы здравоохранения на региональном уровне». – М., 2001.

2. Оценка состояния и динамики причин смертности населения (общей, по возрастной, в зависимости от причин смерти).

3. Мониторинг эффективности управленческих решений и оценка деятельности руководителей учреждений здравоохранения.

Для анализа воздействия экологических и социальных факторов естественной и искусственной сред обитания на здоровье населения (социальное благополучие, здоровый образ жизни, качество деятельности сети здравоохранения и санитарно-эпидемиологической службы и др.) применяется система социально-гигиенического мониторинга (СГМ). Она была введена Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о социально-гигиеническом мониторинге» от 06.10.1994 г. №1146. В Положении о социально-гигиеническом мониторинге, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 01.06.2000 г. №426, социально-гигиенический мониторинг определен как «государственная система наблюдения, анализа, оценки и прогноза состояния здоровья населения и среды обитания человека, а также определения причинно-следственных связей между состоянием здоровья населения и воздействием факторов среды обитания человека».

Мониторинг осуществляется в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и проводится на федеральном уровне, уровнях субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Предусматривалось поэтапное введение СГМ по мере его организационно-структурного оформления и функционального обеспечения на местном, региональном и федеральном уровнях.

В 1995 г. в Вологодской области было принято постановление главы администрации №491 «Об утверждении программы о социально-гигиеническом мониторинге», согласно которому задачами мониторинга на региональном уровне стали:

- выявление приоритетных социальных, санитарно-гигиенических проблем охраны здоровья населения;
- разработка обоснованных программ, направленных на снижение заболеваемости;
- обеспечение информационной поддержки органов управления⁷⁴.

⁷⁴ О санитарно-эпидемиологической обстановке в Вологодской области в 2001 г.: Государственный доклад. – Вологда, 2002. – С. 42.

Организация социально-гигиенического мониторинга в области проходила поэтапно. Первый этап (1994 – 1999 гг.) был преимущественно направлен на решение организационно-технических вопросов формирования системы, в том числе на создание отделов социально-гигиенического мониторинга в центрах ГСЭН, разработку программно-аппаратного комплекса»⁷⁵. На данном этапе была разработана концепция изучения влияния факторов окружающей среды на здоровье населения, разработаны и внедрены в практику общие системные подходы к организации социально-гигиенического мониторинга, определены соответствующие показатели (рис. 2.1).

Рисунок 2.1. Показатели социально-гигиенического мониторинга

С 2000 г. проводится второй этап внедрения социально-гигиенического мониторинга. В соответствии с задачей этапа создания научно-методического обеспечения системы использовались методики расчета комплексных показателей по факторам окружающей среды и по заболеваемости.

Предполагается, что социально-гигиенический мониторинг позволит определить оптимальный размер и структуру затрат для управления санэпидемобстановкой, уменьшить опасность действия вредного фактора среды обитания на здоровье человека с социальной, экономической и экологической точек зрения.

⁷⁵ Там же. – С. 4.

Важную роль для анализа здравоохранительной политики играет и мониторинг экономических аспектов деятельности здравоохранения. В него входит, во-первых, оценка ресурсов (материальных, кадровых), исследование финансовых потоков, анализ расходов отрасли, во-вторых, анализ и оценка достигнутых результатов. Первоочередным в этом направлении является осуществление планирования, контроля и наблюдения (мониторинга) за реализацией территориальной Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории субъекта Федерации. Это ежегодный план, в котором определяется перечень заболеваний, видов, объемов, условий предоставления и финансирования медицинской помощи, оказываемой населению за счет государственных и страховых средств.

Целью разработки территориальной программы является:

- ▀ создание единого механизма реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на получение бесплатной медицинской помощи гарантированного объема и качества за счет всех источников финансирования;
- ▀ обеспечение сбалансированности обязательств государства по предоставлению населению бесплатной медицинской помощи и выделяемых для этого финансовых средств;
- ▀ повышение эффективности использования ресурсов здравоохранения.

Мониторинг реализации территориальной программы государственных гарантий осуществляется путем составления отчета по форме №62 «Сведения о реализации Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи». Отчет составляется органами управления здравоохранения субъекта РФ (в Вологодской области – планово-экономическим отделом департамента здравоохранения) ежегодно (до 1 марта следующего за отчетным года).

В отчете содержится следующая информация:

- Перечень учреждений, участвующих в реализации территориальной программы государственных гарантий (по уровню управления и источникам финансирования).
- Показатели объема медицинской помощи (расчетные, утвержденные и фактические) и источники финансирования (отдельно по видам медицинской помощи, в том числе по каждому учреждению здравоохранения и в разрезе муниципальных образований).

- Финансирование целевых программ (по источникам финансирования).
- Объем платной медицинской помощи (в том числе по системе добровольного медицинского страхования и источникам их финансирования – по видам медицинской помощи).

Полученные данные позволяют провести сопоставительный анализ запланированных и фактически сложившихся затрат на медицинскую помощь в расчете на один койко-день, одно посещение, один вызов скорой медицинской помощи по группам затрат, в том числе по каждому учреждению здравоохранения и в разрезе муниципальных образований. В результате, с одной стороны, выявляются расхождения (дефицит или избыток) по отдельным группам показателей, что необходимо для максимальной сбалансированности потребностей и возможностей в финансировании территориальной программы. С другой стороны, обнаруживаются зоны неэффективного использования ресурсов, которые служат основой для реструктуризации сети учреждений здравоохранения региона.

Тесная взаимосвязь характеристик общественного здоровья, социально-гигиенических факторов и деятельности здравоохранения вызывает необходимость объединения этих показателей в рамках единого мониторинга. Организация системы мониторинга регионального здравоохранения необходима также и потому, что в условиях функционирования медицинских учреждений в рамках БОР планирование и оценка деятельности становятся доминирующими принципами финансирования. И в первую очередь для формирования такой системы необходимо создать единый информационно-аналитический центр, аккумулирующий всю информацию о здоровье населения, окружающей среде и деятельности сектора здравоохранения. Это позволит улучшить оперативный доступ к информационным ресурсам, таким образом обеспечив оптимальные условия для развития информатизации системы охраны и укрепления здоровья.

В связи с этим в Вологодской области была разработана и внедрена целевая программа «Комплексная информатизация системы здравоохранения Вологодской области в 2001 – 2002 годах». Она предусматривает создание единой базы данных и единого информационного пространства для решения задач управления развитием здравоохранения и системы ОМС в области. Вся информация о

текущей деятельности 95 лечебно-профилактических учреждений будет поступать в Медицинский информационно-аналитический центр при департаменте здравоохранения. В состав интегрированного программного обеспечения входят базовые модули:

- мониторинг здоровья населения области;
- поддержка системы сертификации и паспортизации ЛПУ;
- расчет территориальной программы государственных гарантий;
- ведение единого регистра населения;
- статистика и счета-фактуры ЛПУ;
- анализ счетов-фактур;
- информационный обмен с другими регионами и организациями федерального уровня⁷⁶.

Роль системы непрерывного мониторинга в стратегическом управлении здравоохранением показана на схеме (рис. 2.2). «Для плановиков, управленцев и финансовых работников она служит «системой раннего предупреждения» и помогает им избежать ошибок за счет принятия корректирующих мер в процессе реализации»⁷⁷.

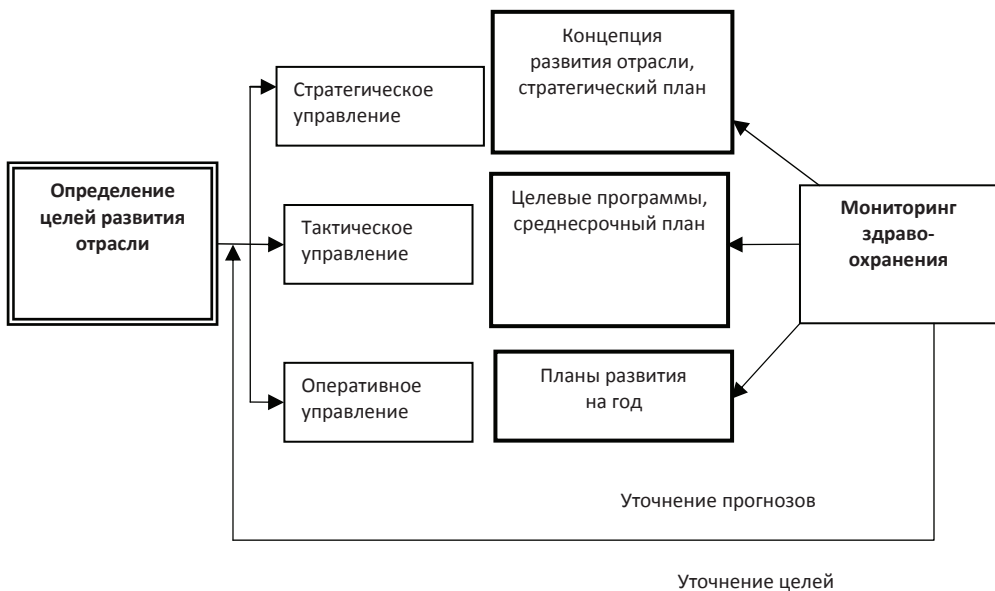

Рисунок 2.2. Общая схема управления развитием сферы здравоохранения на региональном уровне

⁷⁶ Юдин Б.А. Проблемы управления здравоохранением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medcore2000.ru/content.asp?id=30>

⁷⁷ Совершенствование управления здравоохранения. – М., 2000. – С. 305.

Мониторинг здравоохранения предполагает постоянное наблюдение за определенными медико-демографическими параметрами, а также за деятельностью здравоохранительной системы, позволяющее отслеживать изменения в состоянии здоровья населения области и строить соответствующие прогнозы, принимать решения и оценивать степень их выполнения на различных уровнях. Главная цель мониторинга состоит в том, чтобы обеспечить информационную базу системы управления объектом, в частности систему оценки его деятельности, в непрерывной динамике⁷⁸.

Организационная структура мониторинга здравоохранения, на наш взгляд, может состоять из трех следующих основных блоков:

- 1) мониторинг состояния здоровья населения;
- 2) мониторинг деятельности системы здравоохранения;
- 3) мониторинг среды обитания человека (рис. 2.3).

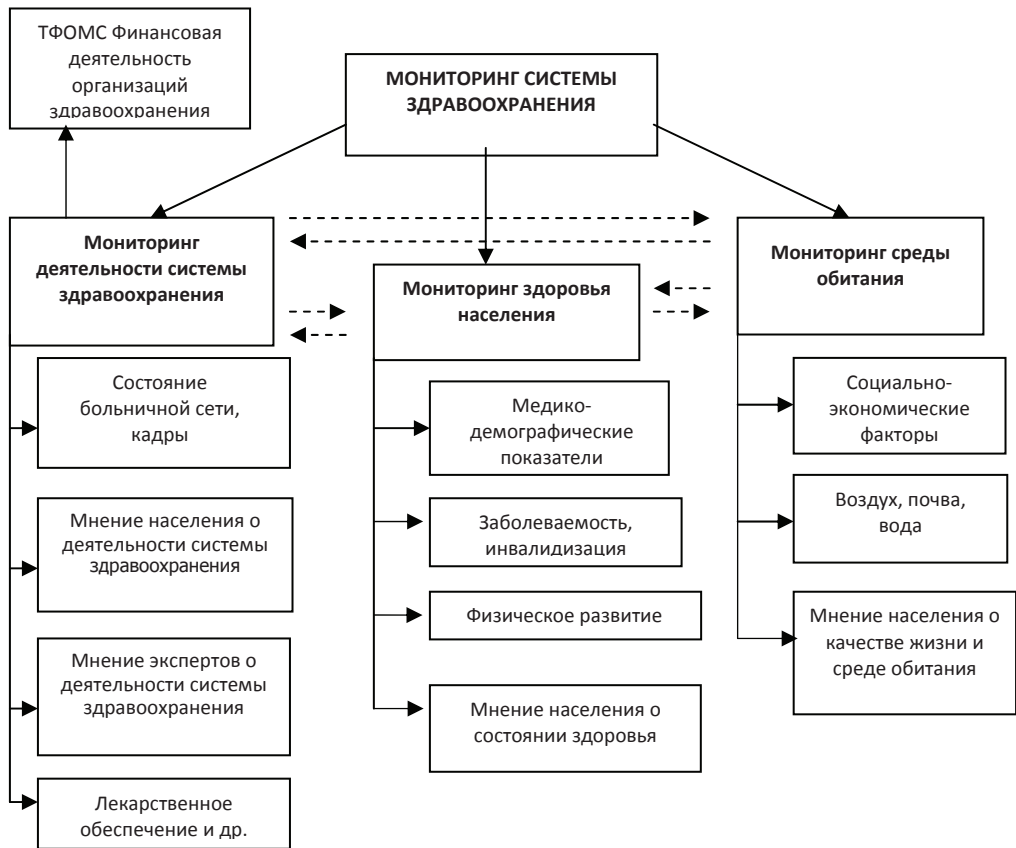

Рисунок 2.3. Организационная структура мониторинга системы здравоохранения

⁷⁸ Кудрин В.С. Мониторинг медицинской деятельности в системе ее комплексной оценки // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2001. – №2. – С. 27.

Важную роль играет выбор индикаторов (индикативных показателей), характеризующих состояние и развитие системы здравоохранения региона (*прил. 6*). При выборе показателей необходимо проанализировать:

- адекватность показателей стратегическим задачам, приоритетным направлениям и конкретным мероприятиям;
- существующие показатели и показатели, применение которых необходимо в соответствии с нормативными требованиями (следует избегать сбора дополнительных категорий данных);
 - показатели, используемые в других странах;
 - издержки на сбор данных в соотношении с пользой от данного показателя для принятия управленческих решений;
 - затраты времени на разработку и утверждение новых показателей;
 - доступные источники данных и информации;
 - необходимость установления промежуточных целевых значений по каждому показателю;
 - доступность сравнительной информации ⁷⁹.

В соответствии со структурой мониторинга первичные показатели, характеризующие деятельность системы охраны и укрепления здоровья, входят в три блока:

1. Показатели здоровья населения.
2. Показатели деятельности отрасли здравоохранения.
3. Показатели, характеризующие среду обитания человека (*рис. 2.4*).

Рассмотрим более подробно экономический блок мониторинга системы здравоохранения. В него входит анализ расходов отрасли и оценка достигнутых результатов. Экономический блок составляют следующие показатели (*прил. 13*) ⁸⁰:

I. Параметры «входа»

1. Показатели состояния сферы здравоохранения:

- обеспеченность населения врачами основных специальностей, в расчете на 10 тыс. населения;
- обеспеченность населения средним медицинским персоналом по отдельным специальностям, в расчете на 10 тыс. населения;

⁷⁹ Совершенствование управления здравоохранения. – М., 2000. – С. 307.

⁸⁰ Все показатели разработаны и предоставлены специалистами ГУЗ ВО «Медицинский информационно-аналитический центр» и Департамента здравоохранения Вологодской области А.И. Попугаевым, Б.Д. Гусевым, Р.В. Петуховым.

Рисунок 2.4. Структура показателей мониторинга системы здравоохранения

- обеспеченность населения больничными койками всего и по профилю, в расчете на 10 тыс. населения;
 - число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений.
2. Показатели *финансовой деятельности*:
- суммарное количество средств, выделенных на капитальное строительство и техническое перевооружение учреждений здравоохранения;

- общие затраты на стационарное медицинское обслуживание, по районам и в целом, доля (в %) средств, выделенных из общего бюджета субъекта, муниципального образования на здравоохранение;
- источники финансирования стационаров (средства бюджета, ОМС, ДМС, платных услуг), по районам и в целом;
- стоимость койко-дня в стационаре всего, в том числе по кодам экономической классификации, по районам и в целом;
- общие затраты на поликлиническое обслуживание населения, по районам и в целом;
- источники финансирования поликлиники (средства бюджета, ОМС, ДМС, платных услуг), по районам и в целом;
- стоимость одного посещения в поликлинике всего, в том числе по кодам экономической классификации, по районам и в целом;
- общие затраты на стационарное медицинское обслуживание по типам дневных стационаров (дневной стационар при больнице, при поликлинике, на дому), по районам и в целом;
- источники финансирования дневных стационаров (средства бюджета, ОМС, ДМС, платных услуг), по районам и в целом;
- стоимость одного дня пребывания в дневном стационаре, всего, в том числе по кодам экономической классификации, по районам и в целом;
- общие затраты на скорую медицинскую помощь, по районам и в целом;
- источники финансирования скорой медицинской помощи (средства бюджета, ДМС, платных услуг), по районам и в целом;
- стоимость одного вызова, всего, в том числе по кодам экономической классификации, по районам и в целом;
- выделено средств на один фельдшерско-акушерский пункт (ФАП), по районам и в целом;
- источники финансирования ФАП (средства бюджета, ДМС, платных услуг), по районам и в целом;
- финансирование прочих учреждений здравоохранения, всего, по районам и в целом;
- источники финансирования прочих учреждений здравоохранения (средства бюджета, ДМС, платных услуг), по районам и в целом;

- финансирование целевых программ (по названию программы) субъекта Российской Федерации, утверждено, фактически, процент исполнения;
- финансирование целевых программ (по названию программы) федеральных, утверждено, фактически, процент исполнения;
- финансирование по учреждениям здравоохранения, всего (утверждено с уточнениями и дополнениями), по кодам экономической классификации и фактическое;
- подушевое количество выделенных средств (территориально), по районам и в целом.

II. Параметры «выхода»

1. Показатели *качества медицинской помощи*, свидетельствующие об эффективности деятельности здравоохранения:

- исходы лечения (выздоровление, улучшение, ухудшение, без перемен), в %, среди детей и подростков, лиц трудоспособного возраста и пожилых;
- частота совпадения диагноза при первом посещении и заключительного у детей, лиц трудоспособного возраста и пожилых;
- доля случаев поликлинического обслуживания, выполненного с профилактической целью у детей, лиц трудоспособного возраста и пожилых;
- частота осложнений, в том числе при анестезии и хирургических операциях;
- частота совпадения диагноза направившего учреждения и клинического заключительного диагноза стационара в зависимости от характера заболевания у детей, лиц трудоспособного возраста и пожилых;
- больничная летальность, всего, в т. ч. послеоперационная;
- летальность при различных сроках доставки экстренных больных;
- доля доставленных в стационар по экстренным показаниям через 6 часов, 24 часа и позже суток;
- доля повторных поступлений в стационар по поводу одного заболевания;
- экстренность госпитализации в зависимости от источника направления;
- частота совпадения клинического и патологоанатомического диагнозов в стационаре;

- число лиц, пролеченных в дневных стационарах;
- внедрение новых (малоинвазивных и др.) технологий при лечении больных, доля учреждений в процентах.

2. Показатели *доступности медицинской помощи*:

- мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (посещений в смену), в расчете на 10 тыс. населения;
- количество вызовов и число обслуженных службой скорой помощи лиц, в расчете на 1 тыс. населения, в год;
- численность лиц, которым оказана помощь амбулаторно и при выездах, в расчете на 10 тыс. населения;
- наличие обоснованных жалоб и судебных исков к ЛПУ по поводу качества медицинской помощи, абсолютное.

Для анализа эффективности системы здравоохранения требуется сбор и анализ указанных параметров «входа» и «выхода», а также их сопоставление на предмет нахождения зависимости. Опыт осуществления такой методики в Вологодской области уже имеется (его основные результаты представлены в следующем разделе).

Таким образом, поскольку принципы БОР предполагают ориентацию сферы здравоохранения на планирование деятельности в течение 3 – 5 лет, это обуславливает необходимость разработки системы плановых индикаторов, адекватно отражающих результативность деятельности медицинских учреждений и уровень здоровья населения. Для сбора соответствующей информации надо создать систему непрерывного мониторинга, позволяющего своевременно вносить коррективы в функционирование отрасли.

2.3. Некоторые результаты мониторинга здравоохранения Вологодской области

В Вологодской области мониторинг системы здравоохранения осуществляется с 2000 г. За этот период накоплен достаточный опыт для оценки динамики показателей здоровья населения и эффективности функционирования медицинских учреждений. Актуальность исследуемой методики в рамках бюджетирования, ориентированного на результат, была рассмотрена выше. В данном разделе будут представлены основные выводы, которые были сделаны в ходе мониторинга региональной системы здравоохранения и используются в настоящее время при принятии управленческих решений по охране и укреплению здоровья населения.

Анализ эффективности деятельности здравоохранения следует начинать с оценки потребности населения в медицинских услугах. Она характеризуется прежде всего показателями заболеваемости, болезненности и диспансеризации, смертности и инвалидизации населения. Кроме того, определенное влияние на спрос на услуги здравоохранения оказывают и другие демографические показатели (рождаемость, половозрастная структура населения и т.д.).

В последние годы демографическая ситуация в области, как и в стране в целом, не претерпела существенных изменений. Продолжается снижение численности населения, которая за прошедшие десять лет сократилась примерно на 65 тыс. чел. и на начало 2005 г. составила 1245 тыс. чел.

Настораживает тенденция роста показателей убыли населения, возобновившаяся в 2000 г. Данный показатель в 2004 г. достигал 8,4 чел. на 1 тыс. населения (табл. 2.3), что значительно выше общероссийского уровня (для сравнения: естественная убыль населения в целом по Российской Федерации в 2004 г. составляла 6,5; по Северо-Западному федеральному округу – 8,2 чел. на 1 тыс. населения).

Таблица 2.3. Основные показатели естественного движения населения Вологодской области (на 1000 чел. населения)

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	В % к 1998 г.	В % к 2003 г.
Число родившихся	8,2	7,9	8,6	9,2	9,9	10,4	10,7	130	103
Число умерших	14,4	15,8	15,7	17,1	18,1	19,8	19,1	133	96
Естественный прирост (убыль)	-6,2	-7,9	-7,1	-7,9	-8,2	-8,2	-8,4	135	102

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области: Демографический ежегодник. – Вологда, 2005.

Среди муниципальных образований области наиболее высокие показатели убыли за последние 3 года были отмечены в Устюженском, Чагодощенском (в среднем 16 – 19 чел. на 1000 населения), Сокольском, Бабаевском, Усть-Кубинском, Вашкинском, Харовском, Вожегодском, Белозерском (13 – 15) районах. Традиционно лучше ситуация обстоит в Вологде и Череповце (4 – 6 чел. на 1000 населения), Верховажском, Вологодском, Тарногском (6 – 8) районах.

Причинами роста естественной убыли населения являются сохранение невысокого уровня рождаемости и рост смертности. Несмотря на повышение рождаемости на 30% по сравнению

с 1998 г., ее уровень остается довольно низким. В то же время смертность увеличивается опережающими темпами (в период с 1998 по 2004 г. произошел рост на 33%; табл. 2.4).

Таблица 2.4. Смертность по классам основных причин смерти населения Вологодской области (число умерших на 100 тыс. чел.)

Причины смерти	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	В % к 1998 г.	В % к 2003 г.
Всего	1 439	1 579	1 570	1 706	1 809	1 977	1 915	133	97
Инфекц. и паразит. болезни	6,3	9,5	10,9	12,4	13,8	17,8	14,8	235	83
Психические расстройства	1,3	3,8	4,1	4,8	5,5	7,3	5,4	415	74
Болезни системы кровообращения	869	922	896	967	1 035	1 094	1 046	120	96
Органов пищеварения	31,7	40,7	47,8	58,7	73,2	96,5	119,1	376	123
Несчастные случаи, отравления и травмы	185	221	230	258	266	298	292	158	98
Новообразования	202	218	206	208	203	222	210,7	104	95

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области. – Вологда, издания 1999 – 2005 гг.

Структура причин смертности практически не изменилась: основной причиной, по данным за 2004 г., являются заболевания системы кровообращения (55%), далее следуют несчастные случаи, травмы и отравления (15%), на третьем месте – новообразования (11%). Следует обратить внимание на динамику роста смертности от болезней органов пищеварения. Значение этого показателя по сравнению с 1998 г. возросло в 3,8 раза, а по отношению к 2003 г. – на 23%.

Наиболее важными показателями, характеризующими потребность населения в медицинской помощи, служат уровень заболеваемости и болезненности населения.

За последние пять лет уровень заболеваемости несколько увеличился, причем в Вологодской области он значительно выше, чем в России и в Северо-Западном федеральном округе (табл. 2.5). Судя по приведенным данным, заболеваемость практически всеми группами болезней возросла, исключая следующие: инфекционные и паразитарные (их уровень снизился на 7%), болезни крови и кровеносной системы (на 4%), психические расстройства (на 14%), травмы и отравления (на 4%). А значительное увеличение заболеваемости наблюдается в таких группах, как осложнение беременности и родов (на 59%), заболевания мочеполовой системы (на 42%) и заболевания органов кровообращения (на 30%).

Таблица 2.5. Заболеваемость населения Вологодской области по основным группам болезней (на 1000 чел. населения)

Группы болезней	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	В % к 1998	В % к 2003
Всего по Вологодской области	841,9	795	837	817	809	788	801,3	95	102
В том числе по группам болезней: инфекционные и паразитарные	44,3	50	53,8	47,6	47	41	41	93	100
новообразования	6,9	6,8	7,5	7,5	7,2	7	7,8	113	111
эндокринной системы	8,4	10,4	9,7	8,4	8,5	8,4	10,1	120	120
крови и кровеносной системы	5,2	5,3	5,5	5,2	5,1	4,8	5	96	104
психические расстройства	8,1	7,7	8,2	6,1	6,3	7,1	7	86	99
органов кровообращения	15,2	17,3	18,2	18,8	17,5	18,2	19,8	130	109
органов дыхания	347,1	385	406	394	385	380	366	105	96
органов пищеварения	22,9	23,7	24,4	23,9	23,1	23,3	24,3	106	104
мочеполовой системы	26,4	27,4	29,2	32,3	30,6	31,8	37,5	142	118
осложнения беременности родов	31	38,3	43,4	47,6	51,9	49,2	49,3	159	100
кожи и подкожной клетчатки	46,9	45,5	48,7	52,5	52,7	50	54	115	108
костно-мышечной системы	33	31,7	32,5	33,1	32,9	32,6	34	103	104
травмы и отравления	86,7	87,1	83,1	79,6	83,7	82,9	83,5	96	101
Справочно:									
РФ	670,4	710	736	726	745	749	745	111,1	99,5
СЗФО	696	736	754	737	742	749	747	107,3	99,7

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области. – Вологда, издания 1999 – 2005 гг.

По данным анализа, уровень болезненности населения ежегодно увеличивается (*табл. 2.6*). В период с 1998 по 2004 г. показатели болезненности выросли в целом на 16%. При этом некоторое их снижение было зафиксировано только по классам инфекционных и паразитарных болезней (на 2%), а также травм и отравлений (на 6%). Напротив, существенный рост уровня болезненности был отмечен по классам болезней органов кровообращения (на 59%), осложнений беременности и родов (на 51%), болезней эндокринной (40%) и мочеполовой (32%) систем.

Наиболее высокие показатели болезненности наблюдаются в Сокольском, Междуреченском и Белозерском районах (более 1400 случаев на 1 тыс. населения).

Для более полной характеристики медико-демографической ситуации в области следует дать анализ соответствующих показателей на уровне муниципальных образований. С этой целью проведем ранжирование районов по следующим индикаторам:

Таблица 2.6. Болезненность населения Вологодской области по основным группам болезней (на 1000 чел. населения)

Классы болезней	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	В % к 1998	В % к 2003
Всего	1183	1256	1318	1324	1329	1330	1376	116	103
В том числе по группам болезней: инфекционные и паразитарные	56	61	65	59	60	55	55	98	100
новообразования	23	23	24	24	24	25	27	117	108
эндокринной системы	30	34	36	36	36	37	42	140	114
крови и кровеносной системы	13	14	15	15	15	14,4	14,4	111	100
психические расстройства	44	45	42	40	43	47,3	46,5	106	98
органов кровообращения	94	104	113	120	122	132	149	159	113
органов дыхания	378	418	437	428	421	417	402	106	96
органов пищеварения	70	73	77	80	79	78	80	114	103
мочеполовой системы	56	58	62	68	67	69	74	132	107
осложнения беременности и родов	37	44	49	52	57	54	56	151	104
кожи и подкожной клетчатки	57	55	58	69	65	64	65	114	102
костно-мышечной системы	84	82	93	92	92	91	97	115	107
травмы и отравления	89	89	84	80	84	83	84	94	101
Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области. – Вологда, издания 1999 – 2005 гг.									

- смертность в расчете на 100 тыс. чел.;
- заболеваемость в расчете на 100 тыс. чел.;
- болезненность в расчете на 1 тыс. чел.;
- первичный выход на инвалидность;
- число лиц, состоящих на диспансерном наблюдении.

Ранжирование представляет собой распределение районов в соответствии с рейтинговыми оценками достижения отдельных показателей или групп показателей.

В *таблице 2.7* представлено ранжирование территорий области по медико-демографическим показателям за 2004 г., причем чем лучше значение показателя (выше уровень здоровья населения), тем меньше рейтинговый балл. Наихудшее состояние здоровья населения в последние годы наблюдалось в Междуреченском, Бабаевском, Усть-Кубинском и Сокольском районах.

В *таблице 2.8* представлено ранжирование территорий по показателям кадрового обеспечения медицинских учреждений. Районы с большей обеспеченностью занимают первые места в таблице рейтинга. Исходя из полученных рейтингов был рассчитан средний рейтинг каждого района. В 2004 г. наилучшая ситуация наблюдалась в Великоустюгском и Тарногском районах.

**Таблица 2.7. Ранжирование муниципальных образований
Вологодской области по медико-демографическим показателям
в 2004 году**

Территории	Смертность (в расчете на 100 тыс. человек)	Заболе- ваемость (в расчете на 100 тыс. чел.)	Болез- ненность (в расчете на 1000 чел.)	Первичный выход на инвалидность	Число лиц, стоящих на диспансерном наблюдении	Средний рейтинг
Вологодский р-н	4	1	3	12	2	4
Бабушкинский р-н	12	4	2	5	3	5
Нюксенский р-н	5	6	6	3	11	6
Шекснинский р-н	3	7	7	1	14	6
Грязовецкий р-н	10	17	5	8	1	8
г. Череповец	1	15	13	2	10	8
Верховажский р-н	8	3	4	24	5	9
Никольский р-н	20	2	1	13	12	10
Череповецкий р-н	24	5	8	6	7	10
г. Вологда	2	20	22	10	4	12
Тотемский р-н	7	10	18	11	19	13
Кичм.-Городецкий р-н	14	12	19	17	9	14
Сямженский р-н	14	16	11	7	28	15
Кадуйский р-н	10	23	12	4	26	15
Вытегорский р-н	22	9	10	27	8	15
Кирилловский р-н	17	11	9	25	16	16
Вашкинский р-н	25	14	14	14	20	17
Тарногский р-н	6	18	21	23	17	17
Харовский р-н	18	24	23	18	6	18
Вожегодский р-н	19	25	17	20	13	19
Устюженский р-н	28	8	20	22	22	20
Белозерский р-н	16	21	25	16	23	20
Чагодощенский р-н	27	19	16	21	15	20
Великоустюгский р-н	13	22	24	24	21	21
Сокольский р-н	23	28	28	9	18	21
Бабаевский р-н	26	13	15	28	27	22
Междуреченский р-н	9	26	27	26	25	23
Усть-Кубинский р-н	20	27	26	26	24	25

То, насколько эффективной оказалась работа медицинских учреждений, можно оценить путем сопоставления показателей их мощности с медико-демографическими показателями. В соответствии с полученным средним рейтингом сгруппируем районы Вологодской области по мощности медицинских учреждений: районы с рейтингом от 1 до 14 попадут в первую группу, а с рейтингом от 15 до 28 – во вторую. Для первой группы характерна высокая мощность медицинских учреждений, для второй – низкая. Аналогичная группировка проводится по медико-демографическим

**Таблица 2.8. Ранжирование муниципальных образований
Вологодской области по показателям мощности медицинских
учреждений в 2004 году**

	Обеспеченность врачами на 10 тыс. чел.	Обеспеченность ср. мед. персоналом на 10 тыс. чел.	Укомплек- тованность врачами	Укомплек- тованность средним мед. персоналом	Средний рейтинг
Тарногский р-н	9	3	2	1	4
Великоустюгский р-н	2	1	12	9	6
Вожегодский р-н	14	18	4	4	10
Вытегорский р-н	17	17	1	5	10
Бабаевский р-н	5	10	13	12	10
Кадуйский р-н	7	20	5	10	11
Вашкинский р-н	20	2	20	6	12
Харовский р-н	9	20	3	15	12
Кичм.-Городецкий р-н	20	8	17	7	13
Сокольский р-н	4	12	10	25	13
Тотемский р-н	13	16	7	17	13
г. Вологда	1	4	20	28	13
Кирилловский р-н	8	19	8	22	14
Устюженский р-н	9	24	6	18	14
Верховажский р-н	24	22	11	2	15
Усть-Кубинский р-н	16	6	19	19	15
Чагодощенский р-н	6	14	18	21	15
Белозерский р-н	12	11	22	13	15
Шекснинский р-н	15	23	14	11	16
г. Череповец	3	25	15	26	17
Бабушкинский р-н	26	15	23	8	18
Грязовецкий р-н	25	26	8	14	18
Сямженский р-н	23	5	26	16	18
Междуреченский р-н	17	13	24	23	19
Нюксенский р-н	19	9	28	20	19
Череповецкий р-н	22	27	16	27	23
Вологодский р-н	27	28	25	24	26

показателям, причем первой группе соответствуют высокие показатели здоровья, второй – низкие. По полученным группировкам составим матрицу пересечений показателей мощности медучреждений с медико- демографическими показателями.

В результате сопоставления двух блоков показателей получаем 4 группы районов (табл. 2.9).

Первой группе соответствуют районы с высокой мощностью медучреждений и высоким уровнем здоровья. Благодаря высокой мощности медицинских учреждений обеспечивается высокий уровень здоровья населения.

**Таблица 2.9. Рейтинги эффективности работы
медицинских учреждений Вологодской области
в разрезе муниципальных образований**

		Показатели здоровья населения (спрос на мед. услуги)	
		высокие	низкие
Мощность медицинских учреждений	высокая	1 Грязовецкий р-н Кичменгско-Городецкий р-н Тотемский р-н г. Череповец	2 Бабаевский р-н Вашкинский р-н Великоустюгский р-н Вожегодский р-н Вытегорский р-н Кадуйский р-н Кирилловский р-н Сокольский р-н Тарногский р-н Устюженский р-н Харовский р-н
	низкая	3 Бабушкинский р-н Великоустюгский р-н Вологодский р-н Грязовецкий р-н Никольский р-н Нюксенский р-н Шекснинский р-н г. Вологда	4 Белозерский р-н Междуреченский р-н Сямженский р-н Усть-Кубинский р-н Чагодощенский р-н

Во вторую группу входят районы с высокой мощностью медучреждений и низкими медико-демографическими показателями, что говорит о неэффективной работе медучреждений.

Муниципальные образования, входящие в третью группу, имеют низкую мощность медучреждений и высокие медико-демографические показатели. То есть, несмотря на то, что в районах, входящих в данную группу, невысокие показатели обеспеченности и укомплектованности врачами и средним медицинским персоналом, они имеют достаточно высокие показатели здоровья населения. Однако показатели «нездоровья» населения могут быть завышены за счет их недоучета.

Четвертая группа включает районы с низкой мощностью медучреждений и низкими показателями здоровья населения. Это свидетельствует о неэффективной работе медицинских учреждений. Т.е. низкие показатели здоровья населения в данных районах вызваны нехваткой врачей соответствующей квалификации и среднего медицинского персонала.

Таким образом, использование непрерывного мониторинга в сфере здравоохранения позволяет выявить негативные тенденции в состоянии здоровья населения и функционирования медицинских учреждений. Эти данные, в свою очередь, дают возможность более рационально распределять финансовые ресурсы и использовать их в соответствии с задачами системы здравоохранения.

В то же время необходимо отметить, что мониторинг здравоохранения затрагивает в основном результаты деятельности медицинских учреждений. Вместе с тем на управленческом уровне одной из первоочередных задач внедрения принципов БОР является также решение экономических вопросов, поэтому требуется более глубокий анализ финансовых аспектов функционирования отрасли здравоохранения.

Глава 3

ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВОГО МАКРОАНАЛИЗА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

3.1. Методики оценки эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях

Благосостояние того или иного государства в будущем всегда зависит от возможности правительства обеспечить развитие и функционирование всеобщей и общедоступной системы здравоохранения. В основе определения актуальных стратегических и текущих направлений такого развития, особенно в условиях ограниченности выделяемых ресурсов, должно находиться обоснованное установление приоритетов. Определение приоритетов в сфере здравоохранения – это задача не только политиков, представителей различных социально-профессиональных групп (медиков, эпидемиологов, экономистов, представителей средств массовой информации). Так, анализируя картины смертности и заболеваемости, медики-эпидемиологи вносят свой вклад в процесс принятия решений посредством выявления таких заболеваний, которые по своей распространенности и последствиям (неоправданной инвалидности, преждевременной и предотвратимой смертности) приводят общество к наибольшим социальным и экономическим потерям. Задача экономистов и органов управления здравоохранением – *сопоставление эффективности различных вариантов решений по развитию отрасли с точки зрения требуемых затрат и результатов*. На текущие и долгосрочные приоритеты

сильное влияние оказывает целый ряд факторов, включая бюджетные ограничения, спрос на услуги и политическое давление. Представители средств массовой информации и общественные организации разъясняют населению основные элементы государственной и региональной политики и способствуют организации общественного контроля над развитием отрасли.

Основная общественно значимая цель, которая стоит перед здравоохранением России, определена Министерством здравоохранения и социального развития при подготовке доклада на Правительственной комиссии по повышению результативности бюджетных расходов под руководством А.Д. Жукова в 2005 году «Повышение доступности и качества медицинской помощи, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия»⁸¹. Данная стратегическая цель направлена на сохранение и укрепление состояния здоровья населения, улучшение качества среды его обитания, создание благоприятных условий его жизнедеятельности, что приведет к увеличению продолжительности жизни людей за счет улучшения качества жизни, к увеличению продолжительности здоровой (активной) жизни путем сокращения заболеваемости и травматизма, к сохранению и укреплению здоровья женщин и детей, снижению младенческой смертности. Роль системы здравоохранения также заключается в увеличении лет жизни лиц, страдающих хронической патологией (сахарный диабет, онкологические заболевания, хронические болезни почек и др.). Следует отметить, что сформулирована данная стратегическая цель весьма широко и она не может быть достигнута благодаря усилиям только Министерства здравоохранения. Для ее достижения необходимы усилия органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Одним из приоритетов деятельности органов здравоохранения Вологодской области является укрепление здоровья граждан, улучшение их социального положения, обеспечение положительной динамики в демографическом процессе региона. Соблюдение прав граждан на бесплатную квалифицированную и качественную медицинскую помощь – одна из главных задач деятельности здравоохранения Вологодской области.

⁸¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Минздравсоцразвития России на 2006 год и на период до 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mzsrff.ru>

Основные направления развития здравоохранения области определены в соответствии с задачами Стратегического плана «Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области» и концепции «Здоровье-21». Главные цели, обозначенные в этих документах, – улучшение демографической ситуации, достижение положительной динамики состояния здоровья граждан, повышение доступности и качества медицинской помощи населению.

Системой здравоохранения накоплен определенный опыт, позволяющий при поддержке государства внедрять принципы бюджетирования, ориентированного на результат, в повседневную практику управления, планирования и финансирования отрасли. В рамках БОР финансирование здравоохранения рассматривается как процесс, в котором ресурсы используются для получения результата, связанного с улучшением состояния здоровья и продлением жизни населения. Поэтому необходимой составной частью является оценка результативности организации медицинской помощи (отраслевой уровень) и результативности лечения и профилактики болезней (уровень учреждений здравоохранения), которая должна определить, приводит ли изменение условий финансирования к желаемым результатам.

В задаче 3.17 концепции «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области» отмечено: «Необходимо обосновать увеличение инвестиций в деятельность по охране и укреплению здоровья населения на основании анализа затрат на профилактику, лечение и реабилитацию»⁸². Одним из методов обоснования увеличения объемов инвестиций в здравоохранение региона и контроля над использованием финансовых средств является финансовый макроанализ, составляющий базу настоящего исследования.

Цель финансового макроанализа – научное объяснение приоритетов реформирования и финансирования регионального здравоохранения на базе комплексного социально-гигиенического изучения эффективности финансовых затрат по оказанию медицинской помощи населению.

Финансовый макроанализ включает в себя три блока: анализ затрат, анализ социальных потерь и собственно финансовый макроанализ, осуществляемый при помощи технического индекса «стоимость-эффективность».

⁸² Концепция «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области». – Вологда, 2000. – С. 20.

Если для традиционных методов финансового анализа в здравоохранении используются чаще всего абсолютные показатели, такие, как стоимость одного посещения, одного койко-дня и т.п., то для оценки деятельности системы охраны здоровья в конкретном муниципальном образовании более важным является анализ затрат на душу населения.

Оценка затрат, оценка результативности, сопоставление затрат и результативности представляет собой, так называемый, *частичный анализ*. *Полный анализ* предполагает определение, измерение и сопоставление затрат и результатов по двум или нескольким вариантам, дающие информацию квалифицированному пользователю для принятия решения.

Оценка эффективности в здравоохранении может быть условно разделена на три уровня:

- *Общественно значимая или социальная эффективность* (характеризуется показателями общественного здоровья – смертностью от управляемых причин, первичным выходом на инвалидность, временной нетрудоспособностью по болезни и пр.). Оценка проводится на популяционном уровне исполнительной и законодательной властью с участием общественных организаций и населения.

- *Структурная эффективность* (характеризуется показателями Программы госгарантий по видам медицинской помощи – скорой, стационарной, амбулаторно-поликлинической, стационар-замещающей). Оценка проводится на уровне отрасли здравоохранения муниципального образования или региона в целом органами управления здравоохранением.

- *Медико-экономическая эффективность* (характеризуется показателями достижения результата в лечении тех или иных заболеваний при применении различных методов и схем лечения). Оценка проводится на уровне учреждений здравоохранения органами управления учреждений.

На каждом из уровней может быть использован один из четырех применяемых в практике методов полного экономического анализа:

- метод «минимизации затрат»;
- метод «затраты – результативность»;
- метод «затраты – выгода»;
- метод «затраты – полезность».

1. Метод «минимизации затрат»

Данный метод сводит принятие решения к простому выбору наиболее дешевого варианта. Он не ограничивается лишь оценкой затрат. Для формирования квалифицированного мнения о преимуществе того или иного варианта необходимо быть уверенным в том, что различий в результатах вариантов нет или эти различия несущественны.

На популяционном уровне этот метод в здравоохранении практически не применяется в связи с трудностью достижения общественного согласия по вопросу минимизации инвестиций в сферу здравоохранения.

На отраслевом уровне примером применения данного метода в здравоохранении может быть региональная программа внедрения стационарзамещающих технологий вместо дорогостоящего стационарного лечения. Но при этом сокращение количества коек и перераспределение ресурсов в дневные стационары в любом случае не должно привести к ухудшению показателей здоровья населения по сравнению с базовым вариантом – состоянием этих показателей до начала реструктуризации системы. Так, стоимость одного койко-дня в стационаре в среднем в 3 – 4 раза дороже, чем стоимость одного дня пребывания в дневном стационаре. Но лечение в дневном стационаре должно быть назначено тогда, когда оно замещает аналогичный набор простых медицинских услуг или повторяет стандартную медицинскую технологию, проводимую в стационаре. В то же время необходимо учесть транспортную доступность дневного стационара (особенно в сельской местности) и социальные факторы – возможность получения бесплатных лекарств для льготной категории больных в амбулаторных условиях.

На уровне учреждений метод минимизации затрат широко применяется при государственных или муниципальных закупках однотипного оборудования, продуктов питания, лекарственных препаратов. В последние годы совершенствуется законодательство в этой области, что существенно облегчает задачу применения данного метода на практике. Экономия от проведения конкурсных и котировочных процедур бывает весьма существенной.

Метод «минимизации затрат» может применяться и при разработке медико-экономических стандартов (протоколов) лечения отдельных заболеваний. Для этого должно создаваться несколько вариантов стандарта лечения:

- Простой (минимальный) – с применением простейших лекарств, простейших операций и манипуляций и минимума диагностических исследований на простой диагностической аппаратуре.
- Сложный (расширенный) – с применением максимально эффективных схем лекарственного лечения, использованием манипуляций и оперативных вмешательств по последнему слову достижений медицинской науки и возможностей оборудования мирового класса.
- Оптимальный (средний) – представляет собой некое усредненное значение первых двух вариантов.

При этом конечный результат достигается во всех трех случаях. Например, аппендэктомия может быть проведена при помощи лапаротомного разреза под местной анестезией с применением в послеоперационном периоде антибиотиков первого поколения или с помощью эндоскопической хирургии под общим наркозом с применением в послеоперационном периоде антибиотиков четвертого поколения. Но качество аппендэктомии с точки зрения потребителя медицинской услуги, т.е. пациента, совершенно разное. При этом сложный стандарт по цене не всегда может оказаться намного дороже простого, т.к. применение дорогих, но эффективных схем лечения приводит к значительному сокращению пребывания больного в стационаре, а следовательно к эффективному использованию основных средств. Использование того или иного стандарта в медицинской практике зависит от объема выделенных на здравоохранение ресурсов. Инвестиционные возможности региональных и муниципальных бюджетов различаются на порядок, а применение простого или расширенного стандарта зависит прежде всего от набора имеющегося диагностического и хирургического оборудования. В любом случае должно быть законодательно закреплено право пациента выбора более сложного стандарта лечения (при возможности его оказания в учреждении здравоохранения), то есть право выбора альтернативной технологии лечения дополнительно к предоставляемому государством бесплатному минимуму.

Показатели, позволяющие оценить ресурсное обеспечение отрасли и эффективность финансирования по методу «минимизации затрат»:

➤ Показатели, характеризующие структуру финансирования здравоохранения из различных источников в целом и в расчете на душу населения (бюджет, средства ОМС).

➤ Показатели, характеризующие структуру финансирования по видам помощи (стационарная, амбулаторная, стационарзамещающая, скорая).

➤ Показатели, характеризующие структуру финансирования организаций здравоохранения по экономической классификации затрат.

➤ Показатели износа основных фондов в здравоохранении.

➤ Показатели объемов медицинской помощи на душу населения в разрезе видов медицинской помощи.

2. Экономический анализ по методу «затраты – результативность»

Данный метод предполагает сравнение вариантов, направленных на достижение единой цели и различающихся не только затратами, но и степенью достижения результата. Важно, что, используя метод «затраты – результативность», можно сопоставлять совершенно разные программы здравоохранения: например, программы для лечения кардиологических заболеваний, профилактики туберкулеза, почечного диализа при отказе почек и т. д. Главное, чтобы эти программы ставили единую цель, как в данном примере, – продление жизни населения.

Разработка бюджетов всегда связана с конкуренцией отраслей при распределении общественных ресурсов. В ходе внедрения методов бюджетирования для законодательной и исполнительной власти важно определение приоритетов финансирования под понятные, прозрачные цели и с перспективой достижения определенных («оцифрованных») результатов. *На популяционном и на отраслевом (управленческом) уровнях* метод «затраты – результативность» должен найти в ближайшем будущем широкое применение, т.к. без него очень трудно перейти от планирования затрат к планированию результатов при разработке региональных и местных бюджетов. В следующей главе подробно изложена одна из методик такого анализа на уровне региона или муниципального образования. Применительно к эффективности в здравоохранении анализ по методу «затраты – результативность» предполагает оценку результатов по увеличению сроков жизни населения, сокращению заболеваемости по тому или иному виду болезней, повышению качества оказанных медицинских услуг и т. д.

На уровне учреждений здравоохранения метод «затраты – результативность» очень широко использовался в конце 1980-х гг. при анализе деятельности по новому хозяйственному механизму

как модель конечных результатов, а в настоящее время применяется в системе обязательного медицинского страхования. Под простейшим результатом при этом понимают оказанный объем услуг (выраженный в количестве койко-дней, посещений, вызовов скорой помощи). Анализируя стоимость единицы услуг в каждом учреждении, можно размещать государственный или муниципальный заказ, выраженный в объемных показателях, там, где стоимость единицы объема дешевле. Применять этот метод, однако, следует с определенной долей осторожности и только в пределах однородных групп учреждений здравоохранения. Например, при сопоставлении двух или нескольких городских больниц или городских поликлиник примерно равной пропускной способности. Разница между тарифами в учреждениях здравоохранения зависит в первую очередь от количества штатных работников, набора имеющегося диагностического оборудования, практики применения тех или иных лекарственных средств и прочих причин. Поэтому выражать результат деятельности учреждения здравоохранения простыми объемными показателями не вполне оправданно. Результаты выполнения объемов следует применять в сочетании с результатами медицинскими или социально значимыми. В рамках нового хозяйственного механизма эта модель конечных результатов оценивалась, как правило, в баллах.

Для оценки эффективности здравоохранения по методу «затраты – результативность», наряду с перечисленными показателями объемов медицинских услуг (койко-дни на 1 тыс. чел. по профилям и уровням оказания медицинской помощи, количество пролеченных больных, количество посещений на 1 тыс. чел., количество вызовов скорой медицинской помощи на 1 тыс. чел., количество дней пребывания в дневных стационарах на 1 тыс. чел.), можно использовать группу следующих результативных показателей:

- *Заболеваемость населения* (число заболеваний, зарегистрированных у больных с впервые установленным диагнозом; на 1 тыс. чел.), в том числе по основным классам болезней.
- *Болезненность* (совокупность всех больных данной болезнью, обратившихся в амбулаторно-поликлинические учреждения как в текущем, так и в предыдущие периоды и состоявших на учете на конец отчетного периода).
- *Заболеваемость населения с временной утратой трудоспособности* (характеризуется числом календарных дней временной нетрудоспособности).

- *Первичная инвалидность* (характеризуется численностью лиц, впервые признанных инвалидами в текущем году).
- *Смертность* (характеризуется количеством смертей, наступивших в текущем году).
- *Количество жалоб населения на качество оказанных медицинских услуг.*

3. Экономический анализ по методу «затраты – выгода»

В тех случаях, когда сравнительная оценка рассматриваемых вариантов не может быть сведена к единому натуральному показателю, целесообразно проводить анализ по *методу «затраты – выгода»*.

Действительно, программы здравоохранения в различных регионах ставят перед собой различные цели, которые по ряду причин могут одновременно привести как к положительному, так и отрицательному результату. Например, онкологические хирургические операции, с одной стороны, увеличивают показатели продолжительности жизни, а с другой – приводят к росту инвалидности; профилактическая вакцинация против гриппа одновременно снижает уровень заболеваемости и количество дней нетрудоспособности населения.

На *популяционном уровне и отраслевом (управленческом) уровне* данный метод может применяться в здравоохранении при выборе условий предоставления товарного кредита или условий лизинга на приобретение дорогостоящего медицинского оборудования (магнитно-резонансные томографы, рентгеновские цифровые аппараты и т.д.), производство крупных строительных работ в кредит. Под выгодой в этом случае понимают меньшую ставку по кредиту.

В практике работы *учреждений здравоохранения* метод «затраты – выгода» удобно применять в тех случаях, когда затраты и результаты легко выразить в денежном измерении. Например, это лучший вид анализа при реализации платных медицинских услуг. Выбор рынка сбыта, маркетинг, определение границы рентабельности в целях конкурентоспособности услуг требуют от руководства учреждения применения элементов анализа полученной или упущенной выгоды.

4. Экономический анализ по методу «затраты – полезность»

Многие результаты оказания медицинских услуг невозможно выразить в денежном измерении. Невозможно, например, в рублях оценить роль психотерапевтических процедур в период лечения,

или повышения квалификации персонала в улучшении качества медицинской помощи, или эффекта снятия острой боли при применении анестезии.

В этом случае в качестве единого показателя для разнородных результатов на практике применяют метод, выражающий результат в годах жизни, скорректированных по качеству (QALY – в английской аббревиатуре). Для того чтобы оценить число QALY, каждому состоянию при каждом виде заболеваний присваивают коэффициенты полезности от 0 (смерть) до 1 (полностью здоров). Далее выигранные годы умножаются на коэффициент полезности, что в итоге и дает число QALY. Например, если ожидаемая продолжительность жизни населения в регионе в результате проводимых реформ в здравоохранении повышается на 5 лет, со средним коэффициентом полезности оказания медицинских услуг 0,7, то результат проводимых реформ оценивается как $0,7 \times 5 = 3,5$ QALY. Такой метод анализа носит название анализ «затраты – полезность».

Таблица 3.1. Сравнительная характеристика методов экономического анализа

Тип анализа	Показатели (единицы измерения) затрат на альтернативные программы	Совпадение (или различие) результатов	Показатели (единицы измерения) результатов
Анализ минимизации затрат	Денежный эквивалент (рубли)	Идентичны во всех отношениях	Нет
Анализ «затраты – результативность» (затраты – эффективность)	Денежный эквивалент (рубли)	Единый результирующий эффект одинаков для обеих альтернатив, но степень его достижения различна	Натуральные показатели: дополнительные годы жизни, сокращение числа дней нетрудоспособности, потерянные годы потенциальной жизни и т.п.
Анализ «затраты – выгода»	Денежный эквивалент (рубли)	Результирующие эффекты не обязательно совпадают по обеим альтернативам, степень достижения одинаковых результатов может быть различна по рассматриваемым альтернативам	Денежный эквивалент (рубли)
Анализ «затраты – полезность»	Денежный эквивалент (рубли)	Результирующие эффекты не обязательно совпадают по обеим альтернативам, степень достижения одинаковых результатов может быть разной для разных программ	Дни здоровой жизни или (что используется чаще) годы жизни с учетом качества

Оценка коэффициентов полезности проводится экспертным путем и сопряжена с рядом методологических сложностей, связанных, с одной стороны, с отбором квалифицированных экспертов, четкой формулировкой задач, а с другой стороны, с субъективностью оценок и сложностью обработки полученного материала.

Экспертная оценка проводится на основе социологического опроса населения и оформляется в виде таблиц коэффициентов полезности для дальнейшей обработки. Разработка анкеты для такого социологического опроса требует привлечения квалифицированных врачей, социологов, психиатров, специалистов в области статистики. Поэтому в российской практике метод «затраты – полезность» трудноприменим и не найдет в ближайшее время широкого распространения на практике ни на *популяционном уровне, ни на отраслевом (управленческом) уровне, ни на уровне учреждений*. Применение этого метода ограничено возможностями имеющейся статистической информации и возможно лишь при проведении отдельных научных исследований.

Таким образом, каждый из представленных методов экономического анализа в здравоохранении может оказаться эффективным в зависимости от ситуации. Их основные отличительные особенности представлены в *таблице 3.1*.

3.2. Методика «затраты – результативность» для оценки эффективности расходов на здравоохранение

В условиях ограниченных финансовых ресурсов первоочередной задачей является выбор приоритетов, который осуществляется с использованием медико-демографических данных о социальных потерях населения управляемой территории в связи с заболеваемостью и обусловленными ею последствиями: неоправданной инвалидностью и преждевременной смертностью. Сведения о социальных потерях населения вследствие отдельных болезней и их групп должны анализироваться совместно с финансовой информацией, которая собирается по определенной схеме для того, чтобы оценить затраты, которые несет территориальная система здравоохранения на профилактику, лечение и реабилитацию населения по каждому из рассматриваемых заболеваний. Такой анализ может быть проведен с использованием различных источников информации, методов и моделей, вся совокупность которых

и составляет основу «Методики оценки эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях в целях создания бюджета, ориентированного на результат».

Цель этой методики – сопоставление совокупных затрат бюджета и внебюджетных государственных фондов на финансирование системы здравоохранения с собственно величинами социальных потерь общества от болезней. В совокупные затраты могут быть включены не только затраты учреждений здравоохранения на профилактическую, лечебную и реабилитационную деятельность, но и затраты, связанные с другими видами социальной активности, способствующими предотвращению возникновения и развития болезней среди населения. К таким видам социальной активности можно отнести, например, деятельность по социальной защите населения, развитию физической культуры и спорта, деятельность государственных и общественных служб и объединений граждан по организации здорового отдыха и т.п.

Показатели смертности – традиционный и наиболее надежный индикатор потерь здоровья населения. Статистическим достоинством этих показателей является достаточно высокая достоверность и объективность, что облегчает возможность проведения межрегиональных сопоставлений. К недостаткам показателей смертности относят то, что они не отражают состояния здоровья живущего населения, а также не учитывают т.н. «не фатальные» исходы болезней, т.е. те нарушения здоровья, которые не приводят к смерти больных. Известно, что в большинстве случаев успехи в борьбе с болезнями, не приводящими к фатальному исходу, никак не будут отражаться на показателях смертности. Вместе с тем для медицины сохранение жизни человека всегда важнее любых других целей и приоритетов. Поэтому можно с уверенностью сказать, что при прочих равных условиях мероприятия, сохраняющие жизнь больных, будут важнее всех других. Использование показателей смертности облегчается существованием хорошо налаженной системы государственной статистики смертности.

Современная статистика смертности дает возможность рассчитывать различные показатели (*табл. 3.2*). К наиболее употребительным из них относится показатель **«потерянные годы потенциальной жизни»**, рассматриваемый в качестве интегральной характеристики ущерба обществу от преждевременной смертности населения.

Таблица 3.2. Система основных показателей здоровья населения

Первичные показатели	Производные (расчетные) показатели	Интегральные показатели, характеризующие социально-экономические аспекты здоровья
Смертность (частота, временные и пространственные распределения)	Предстоящая продолжительность жизни в отдельных возрастах	Потерянные годы потенциальной жизни за счет преждевременной смертности от конкретных причин
Заболеваемость с кратковременной и длительной утратой трудоспособности	Продолжительность жизни без инвалидности	Потерянные годы активной жизни за счет болезней и инвалидности
Оценки функционального состояния и резервов адаптированности	Распределение населения по критериям физического, психического и социального благополучия	Продолжительность жизни, скорректированная по качеству

Существует много методов оценки величины ПГПЖ вследствие преждевременной смертности, самый простой из которых – расчет потерь лет потенциальной жизни, вычисляемых по формуле:

$$\sum_{x=0}^{x=L} d_x(L-x),$$

где:

d_x – число смертных случаев в возрасте x ;

L – базовое значение продолжительности жизни, означающее возраст, такой, что все смерти ранее этого возраста считаются преждевременными.

Всемирная организация здравоохранения рекомендовала использовать для целей установления приоритетов и мониторинга деятельности систем здравоохранения величины ПГПЖ, рассчитанные для отдельных болезней, на основе базового уровня продолжительности жизни, равного 65 годам. Именно этот базовый уровень является реальным для большинства регионов и муниципальных образований Российской Федерации.

Основными этапами применения методики «затраты – результативность» являются:

➤ сбор финансовой информации о затратах здравоохранения территории на профилактику, лечение и реабилитацию населения по классам болезней и отдельным заболеваниям за определенный период (как правило, один год);

➤ сбор первичной информации о лицах, умерших за этот промежуток времени на рассматриваемой территории, с разбивкой по полу, возрасту и причинам смерти;

- расчет совокупности вспомогательных показателей, характеризующих уровень совокупных и относительных затрат (на одно посещение в поликлинике, на один койко-день или на одного выписанного из стационара больного, на одного жителя – по муниципальным территориям, классам болезней и отдельным заболеваниям);
- расчет вспомогательных показателей, характеризующих уровень социальных потерь общества (социальная эффективность деятельности здравоохранения) вследствие преждевременной смертности населения по классам болезней и отдельным заболеваниям;
- проведение собственно анализа эффективности, заключающегося в сопоставлении затрат на единицу потерь по муниципальным образованиям, классам болезней и отдельным заболеваниям;
- интерпретация полученных результатов и разработка рекомендаций по совершенствованию профилактической, лечебной и реабилитационной деятельности здравоохранения территории и отдельных муниципальных образований.

Сбор финансовой информации о затратах здравоохранения территории на профилактику, лечение и реабилитацию населения по классам болезней и отдельным заболеваниям.

В соответствии с законодательством территориальное здравоохранение в Российской Федерации финансируется в основном из двух источников: из средств бюджетов (областного и муниципальных) и средств обязательного медицинского страхования. Средства от платных услуг и добровольного медицинского страхования (3 – 5% финансирования) на результаты деятельности здравоохранения в большинстве учреждений не влияют и в данной методике не учитываются.

Системой ОМС предусмотрена отчетность ЛПУ перед страховыми медицинскими организациями по счетам, где указывается количество койко-дней в стационарах по нозологическим единицам МКБ-10 и посещений специалистов по профилю. С 2005 г., в связи с началом «монетизации льгот», счета поликлиник также стали персонифицированными, включив в себя информацию не только по профилю специалиста, но и по диагнозу МКБ-10. Тариф посещения каждого специалиста в поликлинике и тариф койко-дня по профилю отделения в ЛПУ утверждается на год по единой методике, принятой областным Тарифным соглашением. Производным

от тарифа койко-дня может выступать тариф пролеченного больного по профилю; в этом случае региональными органами управления здравоохранения устанавливается норматив средней длительности пребывания больного на койке (средний расчетный койко-день). В некоторых регионах финансирование проводится по групповым или индивидуальным стандартам (протоколам лечения) – в этом случае применяется тариф пролеченного больного, но не по профилю, а по отдельному диагнозу. В системе ОМС финансируется неполный тариф (зарплата, начисления, медикаменты, питание, мягкий инвентарь). Информация представляется на бумажных и (или) электронных носителях.

Бюджетным финансированием всех уровней информация по МКБ-10 не предусмотрена, есть только бухгалтерская финансовая отчетность. Она, в свою очередь, не учитывает отдельно виды помощи (стационар, поликлиника, скорая помощь, дневной стационар), если все они оказываются одним юридическим лицом, например ЦРБ. Сбор информации о расходах бюджетов по видам помощи впервые предусмотрен на этапе сбора статистической информации по исполнению Программы государственных гарантий (форма №62). В целях развития системы бюджетирования, ориентированного на результат, прежде всего нужно обеспечить соответствие целевых статей бюджетной классификации хотя бы видам расходов Программы госгарантий, т.к. это необходимо для анализа структурной эффективности отрасли и учета объемов финансирования по соответствующим видам (объемам) медицинской помощи (*табл. 3.3*).

Для программно-целевого планирования на уровне регионов и муниципальных образований в будущем можно применять детализацию бюджетной классификации (например, для ЦРБ: 470 0100 – стационар, 470 0200 – поликлиника, 470 0300 – скорая помощь, 470 0400 – дневной стационар, 470 0500 – койки сестринского ухода и т.д.), позволяющую организовать бухгалтерский учет внутри учреждений по видам помощи, но в настоящий момент это нигде не делается.

Если не организован бухгалтерский учет по видам помощи, тем более трудно сгруппировать расходы бюджета по отдельным классам болезней и по диагнозам в целях проведения анализа эффективности. Но при помощи определенных упрощений и допусков сделать это можно.

Таблица 3.3. Статьи бюджетной классификации

Код	Перечень целевых статей функциональной классификации расходов бюджетов РФ (ФЗ-115 от 15 августа 1996 года с изменениями внесенными ФЗ-174 от 23.12.2004 года «О бюджетной классификации Российской Федерации»)	№ п/п	Перечень видов расходов по Программе госгарантий (методические рекомендации, согласованные с Минфином, отраслевая статистическая форма №62, утвержденная приказом Минздрава РФ и ФОМС от 13.11.2003 №542/58)
470 00 00	Больницы, клиники, госпитали	1	Скорая медицинская помощь
471 00 00	Поликлиники, амбулатории, диагностические центры	2	Амбулаторно-поликлиническая помощь
478 00 00	Фельдшерско-акушерские пункты	3	Стационарная помощь
472 00 00	Станции переливания крови	4	Медицинская помощь в дневных стационарах
486 00 00	Дома ребенка	5	Санаторная помощь
477 00 00	Станции скорой и неотложной помощи	6	Прочие виды медицинской помощи
473 00 00	Санатории для больных туберкулезом	7	Затраты на ведение дела в системе ОМС
474 00 00	Санатории для детей и подростков	8	Затраты субъекта РФ на оказание высокотехнологичных видов медицинской помощи
475 00 00	Санатории, пансионаты и дома отдыха		
479 00 00	Дезинфекционные станции		
469 00 00	Учреждения, обеспечивающие предоставление услуг в сфере здравоохранения		
476 00 00	Родильные дома		

Алгоритм сбора первичных данных по затратам на поликлиническое и стационарное обслуживание, на деятельность скорой медицинской помощи и на реализацию целевых программ здравоохранения представлен на схеме (рис. 3.1).

Рисунок 3.1. Алгоритм сбора первичных данных

Обозначения:

T_1 – тариф бюджетных затрат, руб./койко-день в стационаре (профиль бюджетных отделений и коек – туберкулезные диспансеры, наркодиспансеры, психобольницы, койки сестринского ухода и пр.);

T_2 – тариф затрат по ОМС, руб./койко-день в стационаре (профиль отделений и коек, финансируемых системой ОМС, – неврологические, онкологические, терапевтические, хирургические и т.д.);

T_3 – тариф бюджетных затрат, руб./посещение поликлиники (по бюджетным профилям специалистов);

T_4 – тариф затрат по ОМС, руб./посещение поликлиники (по профилям специалистов, финансируемых системой ОМС);

V_1 – суммарное количество койко-дней, проведенное больными в стационаре на койках бюджетных профилей (по диагнозам МКБ-10);

V_2 – суммарное количество койко-дней, проведенное больными в стационаре на койках, финансируемых фондом ОМС (по диагнозам МКБ-10);

V_3 – суммарное количество посещений поликлиники, специалистов, оплачиваемых за счет средств бюджета (по диагнозам МКБ-10);

V_4 – суммарное количество посещений поликлиники, специалистов, оплачиваемых фондом ОМС (по диагнозам МКБ-10);

A_1 – суммарные затраты (по МКБ-10) на стационарное обслуживание на койках бюджетного профиля (психиатрические, наркологические, фтизиатрические и пр.) – рассчитываются по тарифам ЛПУ, аналогичным ОМС (зарплата с начислениями, медикаменты и мягкий инвентарь, питание); остальные статьи финансируются из бюджета по смете и учитываются в методике позже;

A_2 – суммарные затраты фонда ОМС на стационарное обслуживание по МКБ-10 – рассчитываются по счетам ЛПУ в системе ОМС по действующим отчетным формам:

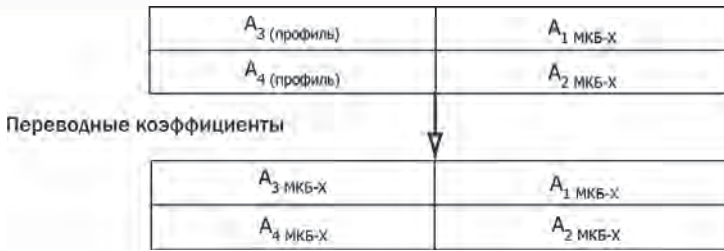
№ стационара	Код заболевания по МКБ-10	Сумма к/дней, проведенных больными в стационаре с данным диагнозом	Тариф на один койко-день	Сумма затрат
		$V_2 (V_1)$	$T_2 (T_1)$	$A_2 (A_1)$
...

A_3 – суммарные затраты (по МКБ-10) на поликлиническое обслуживание по бюджетным профилям (прием психиатра, нарколога, фтизиатра и пр.) – рассчитывается по тарифам ЛПУ, аналогичным системе ОМС, без затрат на питание (зарплата с начислениями, медикаменты и мягкий инвентарь); остальные статьи затрат финансируются из бюджета по смете и учитываются в методике позже;

A_4 – суммарные затраты фонда ОМС на поликлиническое обслуживание (по МКБ-10) – рассчитывается по счетам ЛПУ в системе ОМС по действующим отчетным формам:

№ поликлиники	Код заболевания по МКБ-10	Сумма посещений	Тариф	Сумма затрат
		$V_4 (V_3)$	$T_4 (T_3)$	$A_4 (A_3)$
...

Если информацию о затратах на уровне поликлиники можно получить только по профилю специалиста без учета диагнозов по МКБ-10, то следует применить переводные коэффициенты, выведенные эмпирическим путем в типичных поликлиниках разного уровня. Коэффициенты для перевода затрат по профилю специалиста в затраты по диагнозам МКБ-10 выглядят следующим образом:

Выведение коэффициентов накладных расходов для уточнения расходов по отдельным заболеваниям и группам болезней.

Полученные на первом этапе сбора информации данные о расходах поликлиник и стационаров в системе ОМС и бюджетов по заболеваниям являются неполными, т.к. в тариф включены расходы на зарплату с начислениями, на медикаменты, мягкий инвентарь и питание. Расходы бюджетов на оборудование, капитальный и текущий ремонт, прочие текущие расходы необходимо распределить на все учтенные на первом этапе сбора информации объемы медицинской помощи как по бюджетным профилям, так и по профилям, финансируемым в системе ОМС. Информацию о расходах бюджета по районам, включая расходы на муниципальные целевые программы (Z), можно получить из годовых бухгалтерских отчетов учреждений здравоохранения. Информацию о расходах по видам помощи – скорой (S), амбулаторно-поликлинической (P) и стационарной (C) – дает статистическая форма №62, заполнение которой обязательно для всех учреждений здравоохранения.

Чтобы распределить расходы бюджетов на поликлиническую и стационарную помощь пропорционально – на рубль расходов – отдельно по стационару и поликлинике, выводятся коэффициенты накладных расходов H_1 и H_2 :

$$H_1 = \frac{C - A_1}{B_1 + B_2}; H_2 = \frac{P - A_3}{B_3 + B_4},$$

где:

P – затраты бюджета на поликлинику;

C – затраты бюджета на стационар;

H_2 – коэффициент накладных расходов по поликлинике на рубль затрат по поликлиникам;

H_1 – коэффициент накладных расходов по стационару на рубль затрат по стационарам.

После получения коэффициентов накладных расходов затраты по отдельным болезням (A_1, A_2, A_3, A_4) пересчитываются для каждого района и типа затрат:

	Поликлиника	Стационар
Бюджет	$A_3 + H_2 \times B_3$	$A_1 + H_1 \times B_1$
ОМС	$A_4 + H_2 \times B_4$	$A_2 + H_1 \times B_2$

Коэффициент неучтенных расходов ОМС

При сборе информации по счетам, полученным от учреждений здравоохранения в системе ОМС, возможна потеря финансовых данных, т.к. счета подвергаются экспертизе со стороны страховых компаний и часть записей уточняется и оплачивается позже. «Неучтенные расходы» в системе ОМС следует включить с помощью коэффициентов накладных расходов K_1 и K_2 .

$$K_1 = \frac{C_1 - A_2 - A_4}{A_2 + A_4}; \quad K_2 = \frac{C_2 - \text{Сумма } C_1}{\text{Сумма } C_1},$$

где:

C_1 – общее финансирование территориальной программы за счет средств ОМС по муниципальному образованию (согласно первичным отчетным документам страховых медицинских организаций, направляемым в Территориальный фонд ОМС по каждому муниципальному образованию);

C_2 – исполненный годовой бюджет Территориального фонда ОМС, в т.ч. расходы на финансирование территориальной программы ОМС в целом, затраты на содержание ТФ ОМС, его филиалов и пр. (согласно годовому отчету об исполнении бюджета ТФ ОМС);

K_1 – коэффициент накладных расходов для уточнения финансирования муниципального образования за счет средств ОМС;

K_2 – коэффициент накладных расходов для уточнения финансирования в системе ОМС в целом.

Расходы ОМС уточняются с помощью коэффициентов по формулам таблицы:

	Поликлиника	Стационар
Бюджет	A_3	A_1
ОМС	$A_4 \times (1 + K_1) \times (1 + K_2)$	$A_2 \times (1 + K_1) \times (1 + K_2)$

Учет затрат по скорой помощи можно проводить пропорционально, на рубль расходов, при помощи коэффициента H_3 :

$$H_3 = \frac{S}{A_1 + A_2 + A_3 + A_4},$$

где:

S – затраты бюджета на скорую помощь;

$A_1 + A_2 + A_3 + A_4$ – значения вводятся после уточнений на предыдущих этапах.

Далее учет затрат по скорой помощи ведется по следующим формулам:

	Поликлиника	Стационар
Бюджет	$A_3 \times (1 + H_3)$	$A_1 \times (1 + H_3)$
ОМС	$A_4 \times (1 + H_3)$	$A_2 \times (1 + H_3)$

Затраты на скорую помощь распределяются равномерно – на рубль затрат учреждений на поликлиническую и стационарную помощь, но можно учесть расходы на вызовы скорой помощи при помощи переводных коэффициентов, основанных на статистических данных по МКБ-10, имеющихся на станциях и в отделениях скорой помощи. Такой сбор финансовой информации будет более точным.

Учет затрат на целевые программы

В некоторых муниципальных образованиях и на областном уровне из бюджетов финансируются целевые программы. Расходы по целевым программам (Z) можно отнести к конкретному классу (классам) болезней или даже к отдельным заболеваниям (например, по программам «Материнство и детство», «Сахарный диабет», «Вакцинопрофилактика», «Профилактика артериальной гипертензии», «Меры борьбы с туберкулезом», «Меры борьбы с наркоманией», «Анти-ВИЧ» и пр.). По аналогии с предыдущими этапами сбора финансовой информации для каждой целевой программы выводится свой коэффициент накладных расходов, отнесенный на рубль затрат в тех классах болезней, для которых предназначена целевая программа. Упрощенно расходы целевых программ могут распределяться равномерно по всем классам болезней только с учетом различий по муниципальным образованиям.

Коэффициент неучтенных расходов бюджета

На заключительном этапе сбора финансовой информации следует уточнить сумму бюджетных расходов по муниципальным образованиям, а также расходы консолидированного бюджета. Для учета так называемых «неучтенных расходов бюджета» выводятся коэффициенты K_3 и K_4 :

$$K_3 = \frac{F_1 - A_3 - A_1 - A_2 - A_4}{A_1 + A_2 + A_3 + A_4},$$

где:

K_3 – коэффициент накладных расходов бюджета, отнесенный к одному рублю общих затрат муниципального бюджета по поликлиникам и стационарам;

F_1 – расходы бюджетов муниципальных образований по данным годового бухгалтерского отчета.

$$K_4 = \frac{F_2 - \text{Сумма } F_1}{\text{Сумма } F_1},$$

где:

K_4 – коэффициент накладных расходов бюджета, отнесенный к одному рублю общих затрат консолидированного бюджета по поликлиникам и стационарам;

F_2 – расходы консолидированного бюджета за отчетный год.

После вычисления коэффициентов K_3 и K_4 фактические затраты по отдельным болезням (A_1, A_2, A_3, A_4) уточняются коэффициентами по формулам таблицы:

	Поликлиника	Стационар
Бюджет	$A_3 \times (1 + K_3) \times (1 + K_4)$	$A_1 \times (1 + K_3) \times (1 + K_4)$
ОМС	$A_4 \times (1 + K_3) \times (1 + K_4)$	$A_2 \times (1 + K_3) \times (1 + K_4)$

Сбор информации проводится за финансовый год. Параллельно собирается статистическая информация о смертности согласно кодировке МКБ-10 и в разрезе муниципальных образований.

В отсутствие государственных учетных форм, позволяющих собирать полную финансовую информацию для анализа в целях отнесения фактических затрат по конкретным диагнозам и классам болезней, неизбежны упрощения и допуски, которые, впрочем, не сильно меняют общую картину. Затраты на медикаменты при оказании стационарной помощи учитываются по тарифам, принятым на уровне субъекта РФ без учета перераспределения расходов на медикаменты внутри ЛПУ по профилям. Тарифы обычно дифференцируются по уровням оказания медицинской помощи (клинический, городской, районный, уровень участковых больниц), а также по профилям (согласно коэффициентам относительной стоимости койко-дня, приведенным в методических рекоменда-

дациях по расчету и экономическому обоснованию территориальных программ государственных гарантий), но не отражают фактических затрат по диагнозам. Исключение могут составить регионы, где финансирование в системе ОМС проводится по законченному случаю в соответствии с медико-экономическими стандартами, т. к. специфика лекарственного обследования и лечения учитывается в этом случае в рамках расчета тарифа по каждому конкретному диагнозу.

Затраты на оборудование распределяются по диагнозам и классам болезней равномерно (кроме оборудования по целевым программам), но одни заболевания требуют больших объемов инструментального обеспечения, другие – меньших. Это наиболее трудно дифференцируемые затраты. Их можно учесть, лишь просчитав технологию оказания медицинской услуги, т.е. включив в расчет медико-экономического стандарта расходы на амортизацию и ремонт оборудования и на приобретение расходных материалов для проведения медицинских анализов и диагностических исследований.

Выходные данные, которые могут быть получены из финансовой базы данных для анализа:

1. Расходы на душу населения в разрезе пола, возраста (возможно выведение или корректировка половозрастных коэффициентов, используемых для расчета подушевых нормативов финансирования, которые применяются в субъекте РФ при распределении финансирования ТФ ОМС в страховые организации). Поскольку наиболее перспективной с точки зрения развития профилактической медицины является модель подушевого финансирования, а декларация перехода на подушевое финансирование в отрасли уже содержится в Постановлении Правительства РФ «О программе государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи гражданам РФ в 2005 году», данные о половозрастных коэффициентах понадобятся в ближайшем будущем и для распределения бюджетного финансирования на уровне муниципальных образований.

2. Расходы на душу населения в разрезе муниципальных образований. Эти данные могут быть использованы для анализа доступности медицинских услуг в различных муниципальных образованиях субъекта РФ и для оценки процедур выравнивания местных бюджетов с областного уровня, т.к. при предлагаемом алгоритме

сбора финансовой информации в подушевых расходах учитываются расходы на областные целевые программы, расходы на лечение в областных учреждениях здравоохранения и в целом расходы консолидированного бюджета и бюджета ТФ ОМС.

3. Анализ структуры расходов в разрезе классов болезней, групповых диагнозов, отдельных заболеваний в целом по субъекту РФ и в отдельности в каждом муниципальном образовании (*уникальная информация*, до сих пор не определена на государственном уровне, но постоянно необходима, о чем свидетельствуют многочисленные запросы Министерства здравоохранения в регионы о предоставлении подобной информации по службам материнства и детства, противотуберкулезной службе, наркослужбе и т.д.). Эта информация необходима также для ориентиров оценки стоимости медико-экономических стандартов по группам болезней или по отдельным диагнозам в случае их разработки (корректировки) на уровне субъекта РФ или муниципального образования.

Таблица 3.4. Структура всех затрат по отрасли «Здравоохранение» по классам заболеваний в Вологодской области в 2004 году

№	Классы заболеваний по МКБ-10	Доля, в %
	Всего	100
1	Болезни органов дыхания	29,2
2	Болезни системы кровообращения	10,8
3	Болезни глаза и его придаточного аппарата	8,8
4	Болезни костно-мышечной соединительной ткани	7,0
5	Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	6,1
6	Болезни органов пищеварения	5,8
7	Болезни мочеполовой системы	5,4
8	Болезни кожи и подкожной клетчатки	4,7
9	Инфекционные и паразитарные болезни	4,0
10	Психические расстройства и расстройства поведения	3,4
11	Болезни уха и сосцевидного отростка	3,1
12	Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	3,0
13	Болезни нервной системы	2,4
14	Новообразования	1,9
15	Беременность, роды и послеродовой период	1,1
16	Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	1,0
17	Врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	0,4
18	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	0,3
19	Прочие	1,4

Для примера приводится структура расходов по классам болезней одного из субъектов РФ, которая может быть почти типичной для большинства регионов и муниципальных образований (табл. 3.4).

3.3. Методика анализа потерь потенциальной жизни вследствие преждевременной смертности

В структуре смертности по причинам смерти (рис. 3.2) первое ранговое место занимают болезни органов кровообращения (55%, или 1045,7 на 100 тыс. чел.). На втором месте находятся несчастные случаи, травмы и отравления (15%, или 292,0 случая на 100 тыс. чел.), на третьем – новообразования (210,7 на 100 тыс. чел.), на четвертом – болезни органов пищеварения 119,1 на 100 тыс. чел., на пятом месте – заболевания органов дыхания (72,8 на 100 тыс. чел.).

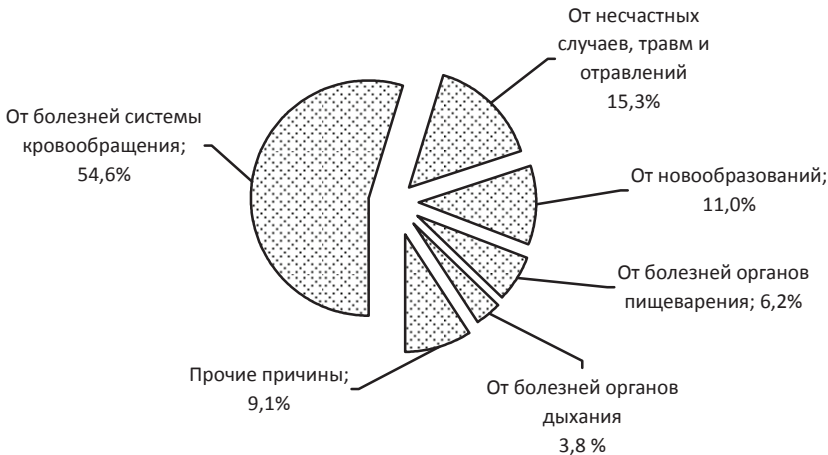

Рисунок 3.2. Структура смертности всего населения Вологодской области в 2004 г. по причинам смерти

По причинам смертности среди мужчин первые три ранговых места занимают болезни органов кровообращения (46,5%), несчастные случаи, травмы и отравления (22,0%), новообразования (10,8%). Затем следуют болезни органов пищеварения (7,4%) и заболевания органов дыхания (5,5%). Структура причин смертности женщин следующая: болезни органов кровообращения (65%), новообразования (11,3%), несчастные случаи, травмы и отравления (6,8%), затем болезни органов пищеварения (4,7%) и заболевания органов дыхания (1,7%).

Первое место в структуре смертности населения трудоспособного возраста занимают несчастные случаи, травмы и отравления (34,9%),

второе – заболевания сердечно-сосудистой системы (29,1%), третье – болезни органов пищеварения (12,6%), четвертое и пятое – новообразования (8,3%) и заболевания органов дыхания (5,8%).

Показатель смертности по всем причинам за 2004 г. среди всего населения составил 1914,5 на 100 тыс. чел., что на 3,2% меньше, чем в 2003 г., но на 18% больше по сравнению с 1995 г. (табл. 3.5).

Таблица 3.5. Смертность среди населения Вологодской области по классам некоторых причин смерти (ранговая по 2004 г., число умерших на 100 тыс. населения)

Причины	1995 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. РФ	2004 г. СЗФО	Темпы роста к уровню 1995 г., %
<i>Всего</i>	<i>1617,0</i>	<i>1809,0</i>	<i>1977,3</i>	<i>1914,5</i>	<i>1596,0</i>	<i>1780,8</i>	<i>118</i>
В т.ч.:							
– от болезней системы кровообращения	927,0	1035,3	1094,2	1045,7	895,4	1019,5	113
– от несчастных случаев, травм и отравлений	233,0	266,0	298,4	292,0	227,5	255,3	126
– от новообразований	208,0	203,3	222,4	210,7	201,7	224,1	101
– от болезней органов пищеварения	42,2	73,2	96,5	119,1	59,3	71,0	282
– от инфекционных и паразитарных болезней	7,4	13,8	17,8	14,8	25,7	27,5	200

Как видно из данных таблицы, по основным классам заболеваний наблюдается снижение смертности, за исключением болезней органов пищеварения, которые дали темп прироста показателя за год 23,4%. Практически все региональные показатели смертности по основным причинам в 2004 г. превышали уровень РФ и СЗФО, кроме смертности от инфекционных и паразитарных болезней. Высоким остается уровень смертности в результате несчастных случаев, травм и отравлений. От этих причин умирают преимущественно люди трудоспособного возраста, составляющие основу трудового потенциала области и наиболее активно участвующие в социальной жизни.

Структура социальных потерь от преждевременной смертности отличается от структуры смертности населения. Так, по структуре социальных потерь от преждевременной смертности первое ранговое место по Вологодской области в 2004 г. занимали травмы, отравления, другие последствия воздействия внешних причин (средний возраст смерти составил 45 лет); второе – болезни системы кровообращения (средний возраст смерти – 62 года); третье – болезни органов пищеварения (средний возраст смерти – 51 год); четвертое

и пятое – новообразования и болезни органов дыхания (средний возраст смерти – соответственно 60 и 54 года) [прил. 15]. В структуре социальных потерь в 2004 г. изменений по сравнению с 2003 г. не произошло.

Для оценки социальных потерь, как уже было показано выше, в российских условиях целесообразнее всего использовать базу данных о смертности населения, ежегодно обновляемую Госкомстатом в каждом субъекте РФ. Территориальная компьютерная база данных об умерших в течение года позволяет использовать в качестве показателя социальной эффективности здравоохранения показатель потенциально потерянных лет жизни. При сравнении социально-экономического ущерба от преждевременной смертности в муниципальных образованиях он служит индикатором работы органов власти и системы здравоохранения по охране здоровья населения. Методика может использоваться руководством крупных промышленных предприятий при выработке решений по развитию социальной инфраструктуры для работников и мер по профилактике заболеваний, наносящих наибольший экономический ущерб предприятию.

Использовать другие измерители социальной эффективности в российских условиях затруднительно, т.к. единых компьютерных систем учета инвалидности и временной нетрудоспособности на уровне субъекта Федерации нет, а корректировка оценки ущерба здоровью с помощью методики DALY (Disability Adjusted Life Years) требует дополнительной демографической информации и специальных крупномасштабных исследований среди населения и врачей, поэтому ее использование нецелесообразно.

В качестве базового значения для анализа, согласно рекомендациям ВОЗ, лучше всего использовать показатель продолжительности жизни, равный 65 годам. Но в каждом субъекте РФ этот показатель может быть задан самостоятельно, исходя из территориальной статистики. Доказано, что при этом конечный результат расчетов будет меняться незначительно⁸³.

Показатель ПППЖ рассчитывается для случаев смерти в целом, а также смертности от отдельных заболеваний или их групп, что позволяет установить приоритеты здравоохранения территории.

⁸³ Ермаков С.П., Дуганов М.Д., Макеев А.Н., Колинко А.А. Финансовый макроанализ в здравоохранении (рекомендации по использованию на региональном и муниципальном уровнях). – М., 2000. – С. 41.

Собранная по приведенной выше методике информация о преждевременной смертности населения представляет из себя компьютерную базу данных, структурированную в разрезе:

- муниципальных образований;
- классов болезней по МКБ-10;
- групповых диагнозов по МКБ-10 (шифр диагноза без точки);
- конкретных диагнозов по МКБ-10 (шифр с точкой).

Выходные данные, которые могут быть получены за счет базы данных о преждевременной смертности для анализа:

1. Структура социальных потерь в разрезе классов болезней, групповых диагнозов, отдельных заболеваний в целом по субъекту РФ и в отдельности в каждом муниципальном образовании. Соответствующий анализ в большей степени нужен для оценки не просто смертности, а смертности населения в молодом и трудоспособном возрастах, т.е. экономических потерь от преждевременной смертности. Разумеется, деятельность учреждений здравоохранения корректнее оценивать в терминах предотвращенных потерь. Однако из-за отсутствия статистической информации целесообразнее использовать только данные о потерях вследствие преждевременной смертности.

Основные результаты расчета показателя ПГПЖ за период 2000 – 2004 гг. на территории Вологодской области представлены в *прил. 15*. Для проведения финансового макроанализа важны не столько абсолютные значения ПГПЖ по классам и по диагнозам, сколько относительные величины, выраженные в потенциально потерянных годах жизни в расчете на 1 тыс. населения (*табл. 3.6*).

В 2004 г. наиболее высокие социальные потери (сумма ПГПЖ) по всем причинам смерти регистрировались среди населения в возрасте от 25 до 59 лет (т.е. в трудоспособном возрасте) – 580738 лет. Причем структура социальных потерь в различных возрастных группах выглядит по-разному: так, среди детей, подростков и представителей возрастной группы от 20 до 59 лет первое ранговое место заняли потери в связи со смертностью от травм и отравлений; среди лиц старше 65 лет – от заболеваний сердечно-сосудистой системы. На втором месте оказалась смертность детей от заболеваний органов дыхания, представителей возрастной группы от 20 до 59 лет – от заболеваний сердечно-сосудистой системы, группы лиц от 15 до 19 лет и 65 лет и старше – от новообразований. Среди лиц мужского пола почти во всех возрастных группах (за исключением категории от 75 до 79 лет) сумма ПГПЖ была больше, чем среди представительниц женского пола, во всех аналогичных возрастных группах.

**Таблица 3.6. Показатели ПГПЖ по классам болезней
в Вологодской области (2004 г.)**

Код	Классы болезней	Кол-во смертей	Сумма ПГПЖ	ПГПЖ на 1 случай	ПГПЖ на 1000 жителей
19	Травмы, отравления, другие последствия воздействия внешних причин	3 708	74 939	20,21	59,93
9	Болезни системы кровообращения	13 171	42 524	3,23	34,01
11	Болезни органов пищеварения	1 511	21 903	14,50	17,52
2	Новообразования	2 648	12 724	4,81	10,18
10	Болезни органов дыхания	923	9 981	10,81	7,98
18	Симптомы, отклонения от нормы, выявленные при клин. и лаб. исследованиях	1 365	7 492	5,49	5,99
16	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	83	5 168	62,27	4,13
1	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	188	3 757	19,98	3,00
17	Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения	65	3 304	50,83	2,64
6	Болезни нервной системы	150	2 610	17,40	2,09
5	Психические расстройства и расстройства поведения	68	1 017	14,96	0,81
14	Болезни мочеполовой системы	109	891	8,17	0,71
4	Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	114	738	6,47	0,59
15	Беременность, роды и послеродовой период	6	219	36,50	0,18
12	Болезни кожи и подкожной клетчатки	18	225	12,50	0,18
13	Болезни костно-мышечной системы	20	156	7,80	0,12
3	Болезни крови, кроветворных органов, нарушения, вовлекающие иммунный механизм	14	74	5,29	0,06
21	Факторы, влияющие на состояние здоровья населения	0	0	0	0,00
20	Внешние причины заболеваемости и смертности	0	0	0	0,00
7	Болезни глаза и его придаточного аппарата	0	0	0	0,00
8	Болезни уха и сосцевидного отростка	0	0	0	0,00
	<i>Итого/Среднее</i>	<i>24 161</i>	<i>187 722</i>	<i>14,34</i>	<i>7,15</i>

2. Данные о социальных потерях, выраженных в ПГПЖ на душу населения, в разрезе муниципальных образований могут быть использованы для ранжирования муниципалитетов по степени эффективности мероприятий местной власти по охране здоровья. Ведущей причиной социальных потерь от преждевременной смертности в целом в РФ и в большинстве субъектов и муниципальных

образований является смертность от травм, отравлений и воздействия внешних факторов. Внутри этого класса, как правило, пять первых мест занимают не управляемые системой здравоохранения причины – самоубийства, убийства, утопления, отравления алкоголем, угар на пожаре. Смертность от этих причин коррелируется с распространенностью алкоголизации населения, особенно мужского, а также с низким уровнем готовности социальных и психологических служб прийти на помощь человеку, оказавшемуся в критической ситуации. Поэтому посредством показателя ППЖ оцениваются действия местной власти в сфере повышении уровня жизни населения, снижения безработицы, отвлечения от пьянства и борьбы с наркоманией и преступностью, сохранения экологически чистой среды и т.д. Система здравоохранения (органы управления и учреждения здравоохранения) в этом смысле лишь часть (хотя и наиболее активная) общей системы охраны здоровья населения.

Показатель ППЖ позволяет объективно оценивать состояние системы охраны здоровья в каждом отдельном муниципальном образовании Вологодской области (*табл. 3.7*). В западных муниципальных образованиях области этот показатель в 2004 г. был в 1,8 раза выше, чем в восточных (максимальное значение имел Чагодощенский район, минимальное – Великоустюгский). Подобная ситуация повторяется на протяжении всего периода наблюдения.

Сохраняется значительная неравномерность распределения затрат на душу населения по районам области (*табл. 3.8*). Различия составляют несколько раз, что связано:

- с неодинаковыми возможностями доходной базы местных бюджетов;
- с уровнем развития сети учреждений здравоохранения в районах;
- со значительной дифференциацией объемов средств целевых программ, направляемых в районы и с неравными возможностями использования областных стационаров для лечения больных из районов и городов.

Использование баз данных в системе обязательного медицинского страхования и распределение расходов бюджета при помощи специальной методики позволили провести анализ затрат по классам болезней и отдельно по каждому из диагнозов МКБ-10. В 2003 г. на первом месте по затратам находился класс болезней пищеварения, на втором – органов дыхания, на третьем – системы кровообра-

Таблица 3.7. Показатели ПГПЖ по муниципальным образованиям
Вологодской области (2004 г.)

Код	Муниципальное образование	Население	Кол-во смертей	Сумма ПГПЖ	ПГПЖ на 1случай	ПГПЖ на 1000 жителей
22	Чагодощенский район	15 100	410	2 994	7,30	198,28
23	Череповецкий район	40 200	1002	7 633	7,62	189,88
8	Вытегорский район	31 100	754	5 904	7,83	189,84
1	Бабаевский район	24 400	628	4 610	7,34	188,93
3	Белозерский район	20 800	469	3 844	8,20	184,81
14	Никольский район	26 000	619	4 727	7,64	181,81
16	Сямженский район	10 300	226	1 859	8,23	180,49
11	Кирилловский район	18 400	418	3 206	7,67	174,24
15	Нюксенский район	11 600	222	1 931	8,70	166,47
24	Шекснинский район	35 600	654	5 904	9,03	165,84
21	Харовский район	19 900	470	3 241	6,90	162,86
6	Вожегодский район	18 600	441	2 951	6,69	158,66
10	Кадуйский район	18 200	374	2 826	7,56	155,27
9	Грязовецкий р-н	40 500	839	6 273	7,48	154,89
20	Устюженский р-н	21 100	577	3 243	5,62	153,70
2	Бабушкинский р-н	14 500	308	2 160	7,01	148,97
27	Сокольский р-н	56 300	982	8 216	8,37	145,93
25	г. Вологда	297 500	4 998	42 156	8,43	141,70
18	Тотемский р-н	26 200	514	3 655	7,11	139,50
4	Вашкинский р-н	9 800	242	1 333	5,51	136,02
13	Междуреченский р-н	7 500	153	994	6,50	132,53
17	Тарногский р-н	15 100	292	1 986	6,80	131,52
28	г. Череповец	310 100	4 818	40 314	8,37	130,00
5	Верховажский р-н	16 200	327	2 042	6,24	126,05
19	Усть-Кубинский р-н	9 300	220	1 148	5,22	123,44
7	Вологодский район	50 300	954	6 008	6,30	119,44
12	Кичм.-Городецкий р-н	21 800	479	2 405	5,02	110,32
26	Великоустюгский р-н	64 100	864	6 885	7,97	107,41
	<i>Итого/Среднее:</i>	<i>1 250 500</i>	<i>23 254</i>	<i>180 448</i>	<i>7,24</i>	<i>153,53</i>

щения, на четвертом – психические расстройства, на пятом – факторы влияющие на здоровье населения. На этих пяти классах сосредоточено более половины затрат (56,2%). В 2002 г. первое место по затратам занимали заболевания органов кровообращения, второе – болезни органов дыхания, третье – органов пищеварения, четвертое – травмы и отравления, пятое – инфекционные заболевания.

Пятерка наиболее затратных в 2002, 2003 и 2004 гг. заболеваний представлена в *таблице 3.9*. В 2004 г. расходы на эти заболе-

Таблица 3.8. Расходы на здравоохранение по муниципальным образованиям Вологодской области из всех источников финансирования (2004 г.)

Муниципальное образование	Всего расходов из всех источников по районам	Сумма на 1 чел. (руб.)
г. Череповец	1 311 083,52	4 210,72
г. Вологда	1 168 074,86	3 893,99
Вашкинский	38 278,19	3 858,30
Усть-Кубинский	32 918,60	3 518,82
Междуреченский	26 457,96	3 502,97
Сямженский	36 028,96	3 479,71
Вологодский	170 312,65	3 371,13
Кирилловский	60 281,98	3 262,01
Великоустюгский	205 521,57	3 169,09
Сокольский	180 556,01	3 155,14
Нюксенский	36 724,63	3 148,55
Харовский	63 072,32	3 113,61
Тарногский	46 406,95	3 044,08
Вожегодский	56 605,49	3 004,86
Тотемский	77 806,33	2 957,74
Кичм.-Городецкий	61 892,50	2 814,96
Шекснинский	99 801,79	2 789,86
Бабушкинский	41 078,98	2 781,62
Грязовецкий	114 235,07	2 777,55
Белозерский	57 346,02	2 699,91
Чагодощенский	41 210,48	2 677,74
Верховажский	43 062,52	2 650,00
Бабаевский	63 908,53	2 586,03
Устюженский	53 760,91	2 512,43
Вытегорский	77 190,73	2 453,61
Никольский	61 209,74	2 333,93
Кадуйский	39 665,94	2 158,22
Череповецкий	67 318,70	1 658,30
<i>Итого по области</i>	<i>4 331 811,94</i>	<i>3 434,63</i>

вания составили 2,4 млрд. руб. или 67,32% в структуре всех расходов (прил. 14).

Из конкретных нозологических единиц в расчете на душу населения (не следует путать с расчетом на одного больного) наиболее затратными являются:

➤ В классе болезней органов кровообращения: **(I 20)** – стенокардия; **(I 10)** – эссенциальная или первичная гипертензия; **(I 67)** – цереброваскулярная болезнь (соответственно 128; 110,5; 107; 106 и 64,4 руб. на душу населения).

Таблица 3.9. Структура затрат по классам болезней и по каждому из диагнозов МКБ-10

Год	Место				
	1	2	3	4	5
2002	Заболевания системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Травмы и отравления	Инфекционные заболевания
2003	Болезни органов пищеварения	Болезни органов дыхания	Заболевания системы кровообращения	Психические расстройства	Факторы, влияющие на здоровье населения
2004	Заболевания системы кровообращения	Психические расстройства	Инфекционные заболевания	Болезни органов дыхания	Новообразования

➤ В классе болезней психические расстройства и расстройства поведения: **(F 20)** – шизофрения (184,9 рубля на душу населения); **(F 10)** – психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя (102,4); **(F 06)** – психические расстройства, обусловленные повреждением и дисфункцией головного мозга (59,3); **(F 32)** – депрессивный эпизод (46,3); **(F 79)** – умственная отсталость (41,6).

➤ В классе инфекционных и паразитарных болезней: **(A 15)** – туберкулез органов дыхания (121,8), **(A 18)** – туберкулез других органов (17,4), **(B 90)** – последствия туберкулеза (10,4), **(A 19)** – милиарный туберкулез (8,2).

➤ В классе болезней органов дыхания: **(J 44)** – хроническая обструктивная легочная болезнь, **(J 18)** – пневмония, **(J 42)** – хронический бронхит, **(J 45)** – астма, соответственно: 54,6; 23,8; 18,7; 15,1; 14,8 руб. на душу населения.

➤ В классе новообразований: **(C 34)** – злокачественные новообразования бронхов и легкого (17,4); **(C 50)** – злокачественные новообразования молочной железы (15); **(C 16)** – злокачественные новообразования желудка (12,8); **(C 44)** – злокачественные новообразования кожи (10,5); **(C 18)** – злокачественные новообразования ободочной кишки (8,9).

В 2004 г. в целом по области десятка наиболее затратных диагнозов на душу населения выглядела следующим образом:

1. **F 20** – шизофрения (184,9 руб.);
2. **I 20** – стенокардия (128,04 руб.);
3. **I 10** – первичная гипертензия (110,49 руб.);
4. **I 67** – другие цереброваскулярные болезни (107,01 руб.);

5. **I 25** – хроническая ишемическая болезнь сердца (106,02 руб.);
6. **F 10** – психические расстройства, вызванные употреблением алкоголя (102,36 руб.);
7. **A 15** – туберкулез органов дыхания (89,44 руб.);
8. **I 63** – инфаркт мозга (64,42 руб.);
9. **E 11** – инсулинонезависимый сахарный диабет (59,6 руб.);
10. **F 06** – психические расстройства, обусловленные повреждением и дисфункцией головного мозга (59,25 руб.).

В основном это заболевания из класса болезней органов кровообращения, психических расстройств и расстройств поведения, а также из класса инфекционных и болезней эндокринной системы.

3.4. Анализ «затраты – результативность»

Полученные базы данных о финансовых затратах (выраженных в рублях на 1 тыс. чел. населения по МКБ-10) и о социальных потерях (выраженных в потенциально потерянных годах жизни на 1 тыс. чел. населения по МКБ-10) могут быть использованы для проведения классического экономического анализа по методу «затраты – результативность». При проведении анализа рекомендуется использовать **технический индекс «стоимость – эффективность»**. Индекс выводится как соотношение затрат в рублях к потерям в ПГПЖ. Значения индекса ниже среднего следует теоретически оценивать как показатель более эффективной работы системы здравоохранения, а значения индекса выше среднего – как показатели менее эффективной деятельности (*табл. 3.10*).

Просто механически свести затраты и потери в некий индекс будет ошибкой, т.к. важны, как мы уже показывали ранее, не столько абсолютные значения затрат и потерь, сколько относительные величины этих показателей, а именно: затраты на душу населения и потери на 1 тыс. чел. Точка пересечения двух дихотомических шкал – «потери» и «затраты» – определяется либо как среднеарифметическое значение для однородных показателей, либо как средняя строка в таблице классов болезней (11 строка в перечне 21 класса болезней).

Варианты интерпретаций технического индекса

Существует **четыре варианта интерпретации технического индекса** (*табл. 3.11*). Высокие относительные затраты при высоких относительных потерях характеризуют ситуацию как

Таблица 3.10. Технический индекс «стоимость – эффективность» по классам заболеваний
(Вологодская область; 2004 год)

Код	Наименование класса	Затраты	Кол-во смертей	Сумма ППЖ	ППЖ на 1случай	Затраты на ППЖ
<i>Деятельность учреждений здравоохранения более эффективна</i>						
7	Болезни глаза и его придаточного аппарата	166 799 468,4	0	0	0,00	0,00
21	Факторы, влияющие на состояние здоровья населения	7 0195 350,25	0	0,00	0,00	0,00
8	Болезни уха и сосцевидного отростка	16 894 960,44	0	0,00	0,00	0,00
20	Внешние причины заболеваемости и смертности	945 892,76	0	0,00	0,00	0,00
18	Симптомы, отклонения от нормы, выявленные при клин. и лаб. исследованиях	11 535 396,89	1 365	7 492,00	5,49	1 539,70
19	Травмы, отравления, др. последствия воздействия внешних причин	117 589 070,1	3 708	74 939,00	20,21	1 569,13
17	Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения	10 645 240,31	65	3 304,00	50,83	3 221,93
16	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	30 217 886,56	83	5 168,00	62,27	5 847,11
11	Болезни органов пищеварения	192 801 606,7	1511	21 903,00	14,50	8 802,52
	Итого по 9 классам /	617 624 872,3	6 732	112 806,00	17,03	2 331,15
	Среднее по 9 классам					
	<i>Итого/Среднее по 21 классу</i>	<i>3 631 705 038</i>	<i>24 161</i>	<i>187 722</i>	<i>14,34</i>	<i>138 622,15</i>
<i>Деятельность учреждений здравоохранения менее эффективна</i>						
6	Болезни нервной системы	38 666 959,31	150	2 610,00	17,40	14 814,93
2	Новообразования	215 163 704,6	2 648	12 724,00	4,81	16 910,07
9	Болезни системы кровообращения	923 325 044	13 171	42 524,00	3,23	21 713,03
10	Болезни органов дыхания	233 334 622,5	923	9 981,00	10,81	23 377,88
1	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	252 525 717,5	188	3 757,00	19,98	67 214,72
4	Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	113 424 739,3	114	738,00	6,47	153 692,06
15	Беременность, роды и послеродовой период	36 054 547,34	6	219,00	36,50	164 632,64
3	Болезни крови, кроветворных органов, нарушения, вовлек. иммунный механизм	12 780 311,64	14	74,00	5,29	172 706,91
14	Болезни мочеполовой системы	156 727 379,5	109	891,00	8,17	175 900,54
12	Болезни кожи и подкожной клетчатки	40 367 552,41	18	225,00	12,50	179 411,34
5	Психические расстройства и расстройства поведения	820 568 447,9	68	1017,00	14,96	806 851,96
13	Болезни костно-мышечной системы	171 141 140	20	156,00	7,80	1 097 058,59
	Итого по 12 классам /Среднее по 12 классам	3 014 080 166	17 429	74 916,00	12,33	241 190,39

Таблица 3.11. **Варианты технического индекса
«стоимость – эффективность»**

		Затраты	
		Высокие	Низкие
Социальные потери (ПГПЖ)	Высокие	1. Затраты неэффективны	2. Нехватка ресурсов – дополнительное финансирование: - здравоохранение - социальная сфера - производственная сфера
	Низкие	3. Избыток ресурсов – перераспределение ресурсов: - другие виды заболеваний - меры профилактики	4. Реальная эффективность

неэффективное использование ресурсов с точки зрения предупреждения преждевременной смертности, низкие затраты при высоких потерях – как нехватку ресурсов, требующую дополнительного финансирования. Дополнительные ресурсы при этом обязательно должны быть направлены в систему здравоохранения. Это может быть и социальная или производственная сфера, в зависимости от того, какие мероприятия дадут максимальный эффект по предупреждению или уменьшению преждевременной смертности. Высокие затраты при относительно низких потерях должны оцениваться как избыток средств. При этом возможно перераспределение ресурсов внутри системы здравоохранения на лечение других классов болезней либо с затратных видов помощи, таких, как стационарная, на более дешевые виды помощи – профилактическую медицину или дневные стационары. И наконец, низкие затраты при низких потерях характеризуют ситуацию как реально эффективную с точки зрения предупреждения преждевременной смертности. Актуальность дополнительных ресурсных вложений возрастает при уменьшении технического индекса, а увеличение технического индекса свидетельствует о необходимости повышения эффективности мер по охране здоровья населения.

Выводы справедливы для территорий со сходной структурой и частотой заболеваемости и смертности от основных причин смерти, но не для различающихся территорий и, тем более, учреждений здравоохранения внутри территории. При рассмотрении социальных потерь вследствие преждевременной смертности данный подход лишь частично применим к заболеваниям, последствия которых для населения различны. Критерий преждевременной смертности нельзя использовать при сравнении социального

ущерба от болезней кровообращения (высокая смертность), сахарного диабета (средний уровень смертности в сочетании с высоким уровнем снижения трудоспособности больных) и болезней уха и глаза (редкие случаи смерти при высоком уровне снижения трудоспособности).

Анализ по классам болезней

Финансовый макроанализ, проведенный по классам болезней (табл. 3.12), показывает, что затраты неэффективны при лечении болезней органов дыхания (технический индекс равен 23,38),

Таблица 3.12. **Макроанализ по классам заболеваний за 2004 год**

	Затраты		
	Высокие	Низкие	
Социальные потери (ПГПЖ)	Высокие	Болезни органов дыхания – 23,38 Болезни системы кровообращения – 21,71 Новообразования – 16,91 Болезни органов пищеварения – 8,80	Травмы и отравления – 1,57
	Низкие	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни – 67,21 Психические расстройства и расстройства поведения – 806,85	Болезни глаза и его придаточного аппарата – 0 Факторы, влияющие на состояние здоровья населения – 0 Болезни уха и сосцевидного отростка – 0 Внешние причины заболеваемости и смертности – 0 Симптомы, отклонения от нормы, выявленные при клин. и лаб. исследованиях – 1,54 Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения – 3,22 Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде – 5,85 Болезни нервной системы – 14,81 Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ – 153,69 Беременность, роды и послеродовой период – 164,63 Болезни мочеполовой системы – 175,90 Болезни кожи и подкожной клетчатки – 179,41 Болезни крови, кроветворных органов, нарушения, вовлекающие иммунный механизм – 172,71 Болезни костно-мышечной системы – 1097,06

системы кровообращения (21,71), новообразований (16,91), болезней органов пищеварения (8,80). При этом наиболее высокое значение технического индекса отмечается в классе болезней органов дыхания (23,38) и кровообращения (21,71). В этих классах следует принимать меры как по рациональному использованию финансовых средств, так и по устранению социальных факторов, приводящих к преждевременной смертности. Низкие значения технического индекса в классах новообразований (16,91) и болезней органов пищеварения (8,80) характеризуют ситуацию как реально приближающуюся к эффективной.

В классах некоторых инфекционных и паразитарных болезней (67,21), а также психических расстройств и расстройств поведения (806,85), где отмечается избыток ресурсов, следует изменять подходы к лечению. Требуется удешевление медицинской помощи за счет применения мер первичной профилактики и пропаганды здорового образа жизни. Недостаток ресурсов отмечается в классе травм и отравлений (1,57). Здесь следует наращивать инвестиции, прежде всего в обеспечение службы скорой помощи и реанимационных отделений.

Анализ по муниципальным образованиям

Финансовый макроанализ в муниципальных образованиях области (см. рис. 3.3 на цв. вклейке) позволяет оценить деятельность системы охраны здоровья как неэффективную в Нюксенском (технический индекс равен 19,55) Харовском (15,71), Кирилловском (15,20), Вожегодском (13,38), Белозерском (11,92), Сямженском (11,63) районах.

Избыток ресурсов отмечается в Череповце (технический индекс составил 23,55), Великоустюгском (21,50), Усть-Кубинском (20,74), Кичменгско-Городецком (19,01), Междуреченском (18,80) и Вашкинском (18,32) районах. Во всех вышеназванных муниципальных образованиях неэффективность системы здравоохранения объясняется избыточными коечными мощностями стационаров, а также отчасти нерациональным использованием дорогостоящей скорой медицинской помощи. Именно в этих районах требуется первоочередная реструктуризация стационарной помощи на более дешевую стационарзамещающую.

При помощи компьютерной программы «Финздрав» можно анализировать ситуацию внутри каждого класса болезней и внутри каждого муниципального образования (см. рис. 3.4 на цв. вклейке).

Так, например, в классе травм и отравлений таким муниципальным образованиям, как Череповец (технический индекс – 2,68), Вашкинский (2,20), Усть-Кубинский районы (1,81), Вологда (1,73), следует акцентировать внимание на уменьшении затрат путем улучшения работы первичного звена и снижения затрат на скорую и неотложную помощь. В Тотемском (0,98), Череповецком (0,97), Кадуйском (0,93), Харовском (0,81), Никольском (0,75), Сямженском (0,70), Вытегорском (0,64) районах необходимо провести профилактические мероприятия по снижению социальных потерь от преждевременной смертности. В ряде муниципальных образований, например в Междуреченском (1,49), Кирилловском (1,44) Белозерском (1,25) Бабушкинском (1,22) районах, требуется принимать меры с целью уменьшения затрат и одновременно развития первичной профилактики, анализа больничной летальности, учебы персонала, чтобы уменьшить потери от преждевременной смертности и улучшить качество скорой и неотложной помощи. В Вологодском (0,88), Верховажском (0,90), Грязовецком (0,93) Тарногском (1,13), Бабаевском (1,30), Сокольском (1,35) районах соотношение социальных потерь и затрат по классу травм и отравлений наиболее оптимально. Технический индекс расположен в зоне эффективности.

При проведении макроанализа внутри самого класса травм и отравлений (*прил. 16*) выясняется, что затраты наиболее высоки при переломах бедренной кости (технический индекс равен 561,74); термических и химических ожогах туловища (56,29); открытой ране голени (22,33); при термических ожогах большой площади пораженной поверхности тела (17,58); переломах пояснично-крестцового отдела позвоночника и костей таза (6,01) и др.

Следует обратить внимание на меры по профилактике и снижению летальности от внутричерепных травм (1,67), травм органов грудной полости (1,22), переломов, захватывающих несколько областей тела (0,61), и токсического действия алкоголя (0,16).

В классе болезней кровообращения (*см. рис. 3.5 на цв. вклейке*) таким муниципальным образованиям, как Междуреченский (технический индекс 53,26), Бабушкинский (52,56), Нюксенский районы (29,79), Череповец (29,42), Шекснинский (25,75), Усть-Кубинский (25,30), Кадуйский районы (22,55), необходимо акцентировать внимание на уменьшении затрат в данном классе путем развития дневных стационаров кардиологического (терапевтического) профиля.

В Устюженском (16,28), Череповецком (15,90), Вытегорском (8,93), Чагодощенском (6,13) районах целесообразно провести профилактические мероприятия для снижения социальных потерь от преждевременной смертности, а также уделить внимание улучшению медицинской помощи населению (внедрение более эффективных методов лечения, повышение квалификации медицинского персонала и т.д.) для снижения летальности от патологии органов сердечно-сосудистой системы.

В Вологде (30,06), Верховажском (27,01), Кичменгско-Городецком (26,40), Великоустюгском (24,79) районах требуется принимать меры по реструктуризации стационарных коек терапевтического профиля с целью уменьшения затрат и по развитию первичной профилактики, анализу больничной летальности, учебе персонала с целью уменьшения потерь от преждевременной смертности. Часть муниципальных образований, например, Грязовецкий (13,43), Вологодский (13,61) и Никольский (19,96) районы, в классе заболеваний сердечно-сосудистой системы приближаются к зоне оптимальной эффективности.

Если провести макроанализ внутри самого класса болезней кровообращения (*прил. 17*), выясняется, что при таких диагнозах, как гипертензивная энцефалопатия (технический индекс составляет 202,94), атеросклероз конечностей (307,51), стенокардия (627,91), следует думать о замене стационарной помощи более дешевой амбулаторной или дневными стационарами. Стоит обратить внимание на меры по профилактике и снижению летальности от острых инфарктов сердца и головного мозга. При диагнозах первичная гипертензия (204,46), церебральный атеросклероз (111,09), хроническая ИБС (7,95) необходимо удешевлять медицинскую помощь путем переноса акцента в первичное звено, усиливая профилактику, одновременно принимая меры социального характера по снижению потерь от преждевременной смертности.

В классе болезней органов пищеварения (*см. рис. 3.6 на цв. вклейке*) наиболее нерациональное использование средств наблюдалось в Вашкинском (технический индекс равен 141,12), Сямженском (114,23), Бабушкинском (82,48), Междуреченском (71,07), Нюксенском (42,41) и Белозерском (40,32) районах. В зоне эффективности расходования средств при лечении болезней системы пищеварения находились следующие районы: Вологодский (10,06), Бабаевский (16,62), Харовский (21,08).

В разрезе диагнозов (*прил. 18*) нерациональное использование средств наблюдалось при лечении холецистита (технический индекс составил 155,15), грыжи передней брюшной стенки (149,81), гастрита и дуоденита (103,85), желчекаменной болезни (холелитиаз; 70,54), острого аппендицита (94,04), язвы двенадцатиперстной кишки (71,82).

В то же время необходимо увеличить финансирование лечения таких заболеваний, как фиброз и цирроз печени (технический индекс равен 2,68), токсическое поражение печени (0,08), алкогольная болезнь печени (0,05), поскольку здесь фиксируются наиболее высокие социальные потери (за счет высокой летальности населения относительно молодого возраста – от 25 до 50 лет) и низкие материальные затраты.

3.5. Использование оценки эффективности расходов на здравоохранение в бюджетном процессе

Бюджетный процесс носит циклический характер и представляет собой систему взаимосвязанных процедур подготовки и принятия управленческих решений. В нем выделяются следующие основные этапы:

- прогнозирование бюджета, включая прогноз социально-экономического развития страны и субъекта РФ;
- планирование бюджета, в т.ч. планирование объемов медицинской помощи и финансовое планирование;
 - согласование и утверждение бюджета;
 - исполнение бюджета (финансирование социальной политики);
 - мониторинг и контроль за исполнением бюджета (в системе ОМС – еще и контроль за выполнением объемов медицинской помощи);
 - анализ достижения результатов (в настоящее время при традиционном планировании и исполнении бюджета под этим имеется в виду освоение выделенных средств);
 - определение (или корректировка) целей будущего бюджетного цикла, в том числе стратегическое планирование.

Ниже представлена схема (*рис. 3.7*), отображающая хронологический порядок реализации бюджетных процедур.

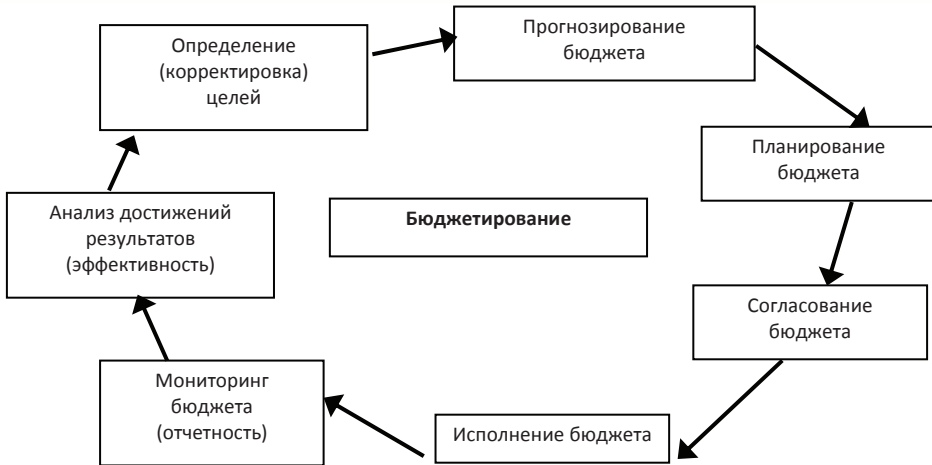

Рисунок 3.7. Управленческий цикл при создании бюджета

В практике создания бюджета отрасли здравоохранения в настоящее время самая существенная роль принадлежит этапам планирования и согласования бюджета, т.к. именно на этих этапах планируются объемные показатели работы учреждений здравоохранения и согласовывается с финансовыми органами размер финансовых средств, которые будут даны на реализацию этих планов. При этом прогнозные показатели учитываются не в полной мере или вовсе игнорируются (например, не проводится индексация расходов на горюче-смазочные материалы в связи с инфляцией, не учитывается кредиторская задолженность прошлых периодов и т.д.). Поскольку в настоящее время бюджеты создаются финансовыми органами не под цели и задачи, а только исходя из достигнутого уровня доходной базы, то все целевые программы, которые были приняты до процедуры согласования бюджета, подлежат корректировке под выделенные финансы. Т.е. в процессе создания бюджета перед органами управления здравоохранения ставится задача не достижения определенных результатов, а задача «вписаться» в выделенное отрасли финансирование. При этом инициатива руководителей органов управления здравоохранения и руководителей учреждений здравоохранения гасится принципом содержания учреждений, не зависящего от результата деятельности, и экономия финансовых средств в конце года не остается в распоряжении учреждений, а изымается. Более того, «не исполненный» вследствие экономии бюджет ставится в вину органам управления здравоохранения и является основанием для финансовых органов не рассматривать дальнейшее увеличение финансирования отрасли (по принципу «и так хватает»).

Очевидно, что при внедрении принципов бюджетирования, ориентированного на результат, бюджетный цикл должен быть акцентирован и, по сути, *начинаться с определения целей и задач отрасли*, достижения общественного согласия по отношению к результирующим показателям. После того как стратегические цели определены и поддержаны активным большинством общества, можно выстраивать «дерево» тактических целей, которые и ложатся в основу разработки прогноза. На этом этапе органам управления здравоохранения необходимо «защитить» правильность своего прогноза перед комиссией, состоящей из представителей не только исполнительной власти, но и законодательной, а также представителей общественности. Лишь после этого должна следовать процедура планирования необходимых для достижения целей ресурсов (кадровых, сетевых и финансовых) с преобладанием программно-целевого метода планирования. Причем и «дерево целей», и плановые показатели достижения результатов должны выстраиваться по ранжиру в порядке приоритетов. Приоритеты могут быть определены исходя из различных критериев, например уровня социально-экономического развития регионов, степени доступности услуг для разных групп населения, наличия достаточного уровня ресурсов для оказания качественной медицинской помощи.

На этапе согласования бюджета речь может идти только об одном: сколько финансовых средств будет выделено отрасли на реализацию поставленных целей (а не на содержание учреждений), и уточнение плановых показателей.

Еще одним очень важным этапом при бюджетировании, ориентированном на результат, становится этап мониторинга, т.к. бюджетная отчетность должна быть прозрачной и позволять отслеживать достижение результата при выделенном финансировании, оценивать эффективность действий органов управления (администраторов, а не главных распорядителей, как сейчас) по реализации планов и достижению результатов. Результаты деятельности отрасли при бюджетировании должны быть заранее определены обществом и являться предметом *отчета исполнительной власти перед законодательной властью и перед населением*. Для еще более прозрачной процедуры корректировки целей на будущий бюджетный цикл необходимо создавать механизм обратной связи с потребителями медицинских услуг, т.е. с населением. В этих целях необходимы широкие социальные исследования общественного мнения (социологические опросы).

Таким образом, цикл создания бюджета состоит из нескольких важных стадий, которые, взаимно дополняя друг друга, образуют непрерывный процесс: конец одного этапа означает начало другого.

Особенностями создания бюджета территориальных фондов ОМС являются следующие моменты:

- территорияльная программа ОМС и в настоящее время создается на принципах БОР, в которых в качестве результата рассматривается выполнение учреждениями здравоохранения плановых объемов медицинских услуг;

- объем необходимых финансов рассчитывается от нормативных величин стоимости единицы объема медицинской помощи (т.е. существует понятие «потребность»);

- реальные тарифы финансирования ЛПУ зависят от фактического наполнения бюджета ТФ ОМС, при этом решающую роль играет размер взносов за неработающее население из бюджета субъекта РФ;

- при неполном тарифе (только пять статей затрат) и недостаточном финансировании (например, на уровне 50% от расчетной потребности по медикаментам) требования со стороны страховых организаций по улучшению качества медицинских услуг не будут реализованы в ЛПУ, т.е. переход в бюджетировании, ориентированном на результат, с уровня *показателей объемов* на уровень *показателей качества* невозможен без обеспечения одноканального финансирования по полному тарифу.

Особенностями создания Программы государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи на территории Вологодской области (далее – Программа госгарантий) являются следующие моменты:

- ⇒ процесс создания Программы госгарантий и процесс создания бюджета не увязаны между собой;

- ⇒ органы управления здравоохранения не участвуют реально в согласовании объемов финансирования муниципальных бюджетов, тем более в расчете субвенций муниципальным образованиям, в связи с чем невозможно способствовать улучшению качества медицинских услуг;

- ⇒ реально органы управления здравоохранением определяют лишь объемы медицинской помощи (т.е. объемы государственного и муниципальных заказов), но не гарантируют их финансирования.

Методика «затраты – результативность» для оценки эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях, подробно описанная в IV разделе, может с успехом использоваться в целях создания бюджета, ориентированного на результат, на нескольких этапах бюджетного процесса:

- на этапе согласования общественно значимых задач и критериев результатов работы отрасли с точки зрения общества (самый важный и первый этап в бюджетном процессе, ориентированном на результат) данная методика позволяет объективно аргументировать выделение приоритетов отрасли с точки зрения уменьшения социальных потерь от преждевременной смертности, что является самым главным и желаемым результатом в целом для общества;

- на этапе планирования данная методика позволяет определять тактические задачи и конкретные «оцифрованные» значения достижения результатов в работе отрасли, а именно отвечает на вопросы, что нужно делать: наращивать инвестиции или развивать профилактику, т.е. добиваться удешевления; принимать меры в самой системе здравоохранения или за ее пределами по уменьшению социальных потерь;

- на этапе исполнения бюджета (финансирования) данная методика помогает правильно распределить финансовые потоки внутри принятых целевых программ по муниципальным образованиям, учитывая их местоположение в таблицах анализа;

- и наконец, в перспективе перехода на подушевое финансирование как самый прогрессивный вид финансирования отрасли данная методика позволяет достоверно точно определить величину половозрастных коэффициентов в каждом муниципальном образовании.

На территории региона результатами макроанализа были обоснованы бюджетные затраты по Программе госгарантий и областным целевым программам.

Среднее подушевое финансирование медицинской помощи населению по Программе госгарантий составило: в 2004 г. – 3435 руб. (2003 г. – 3349 руб., 2002 г. – 2408 руб., 2001 г. – 2170 руб., 2000 г. – 1767 руб.). Нарастает доля расходов системы обязательного медицинского страхования в общей структуре расходов здравоохранения (табл. 3.13).

**Таблица 3.13. Структура финансирования
Программы государственных гарантий оказания гражданам
Российской Федерации бесплатной медицинской помощи
на территории Вологодской области за 2000 – 2004 гг.**

Наименование	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Структура источников, всего, в том числе млн. руб.	1 822	1 903,7	2 491,7	3 095,6	3 716,5
– бюджет	1 193,4	1 110,2	1 330,2	1 621,1	1 920,5
– ОМС	628,6	793,5	1 161,5	1 474,5	1 796,0
Структура на душу населения, в том числе, руб.	1 381,3	1 433,5	1 907,6	2 388,6	2 946,8
– бюджет	904,8	841,7	1 018,4	1 250,8	1 522,8
– ОМС	476,6	601,6	889,2	1 137,7	1 424,0

В 2004 г. финансировались из областного бюджета и успешно работали 16 областных целевых программ (ОЦП) и мероприятий в сфере здравоохранения, утвержденных Правительством области. Почти все целевые программы носят профилактический характер, что соответствует стратегии развития медицины как в России, так и за рубежом (*табл. 3.14*).

**Таблица 3.14. Динамика финансирования областных целевых
программ в Вологодской области по отрасли «Здравоохранение»**

Название программ и мероприятий	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
ОЦП «Здоровый ребенок»	20,759	10,577	31,500	81,47
ОЦМ «Профилактика и лечение артериальной гипертонии»	0,087	0,235	0,250	0,250
ОЦМ «Эффективная лучевая диагностика»	0,000	0,000	0,000	15,00
ОЦП «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками»	3,102	1,000	1,303	1,20
ОЦМ «Льготные лекарства»	33,719	144,195	129,346	159,86
ОЦМ «Анти-ВИЧ/СПИД»	1,031	2,300	6,400	6,328
ОЦП «Сахарный диабет»	40,366	49,800	45,510	52,0
ОЦП «Неотложные меры борьбы с туберкулезом»	3,802	0,840	2,280	3,78
ОЦП «Вакцинопрофилактика»	3,153	2,500	3,100	4,09
ОЦП «Информатизация»	–	–	–	8,998
ОЦМ «Предупреждение распространения ИППП»	–	–	0,650	1,15
ОЦМ «Санитарный автотранспорт»	–	–	2,951	3,1
ОЦМ «Медицина катастроф»	–	–	2,115	1,436
ОЦМ «Развитие донорства крови»	–	–	1,350	1,4
ОЦМ «Развитие онкологической помощи»	–	–	–	1,2
ОЦМ «Дети-инвалиды»	–	–	–	0,368
Итого	107,041	211,446	226,755	341,636
Количество программ, финансируемых из обл. бюджета	9	8	12	16
Сумма областного бюджета отрасли «Здравоохранение»	394,191	527,869	659,306	889,146
Доля целевых программ (%)	27,2	40,1	34,4	38,4
Примечание. «–» – в данный период программы не существовало				

Наглядным примером эффективного вложения средств в профилактику заболеваний являются результаты выполнения ОЦП «Вакцинопрофилактика». Повышение объемов иммунизации населения в 1999 и 2000 гг. привело к снижению заболеваемости вирусным гепатитом «В» в 2 раза (рис. 3.8) и краснухой в 22 раза (рис. 3.9).

Рисунок 3.8. Заболеваемость населения Вологодской области вирусным гепатитом «В» и объемы иммунизации

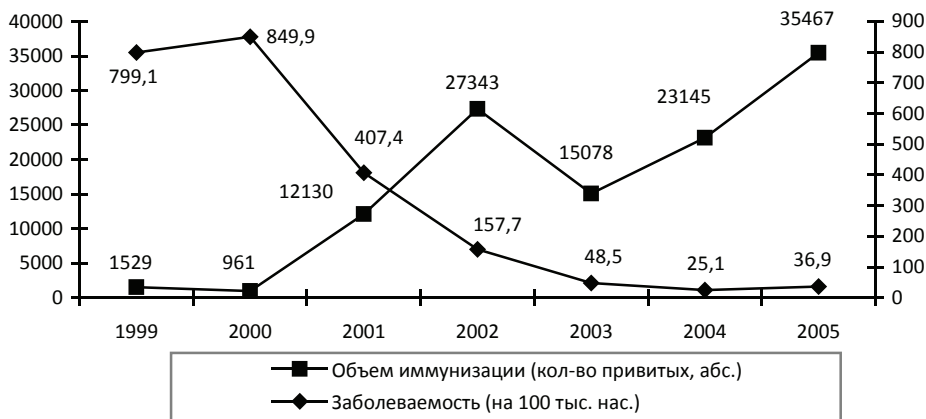

Рисунок 3.9. Заболеваемость населения Вологодской области краснухой и объемы иммунизации

Аналогичную картину можно наблюдать при оценке деятельности по профилактике болезней системы кровообращения (рис. 3.10). Эффективность вложения средств в функционирование кабинетов медицинской профилактики оправдала себя уже через четыре года: в 2003 г. прекратилась тенденция увеличения доли болезней органов кровообращения, а к 2005 г. их удельный вес удалось снизить на 5%.

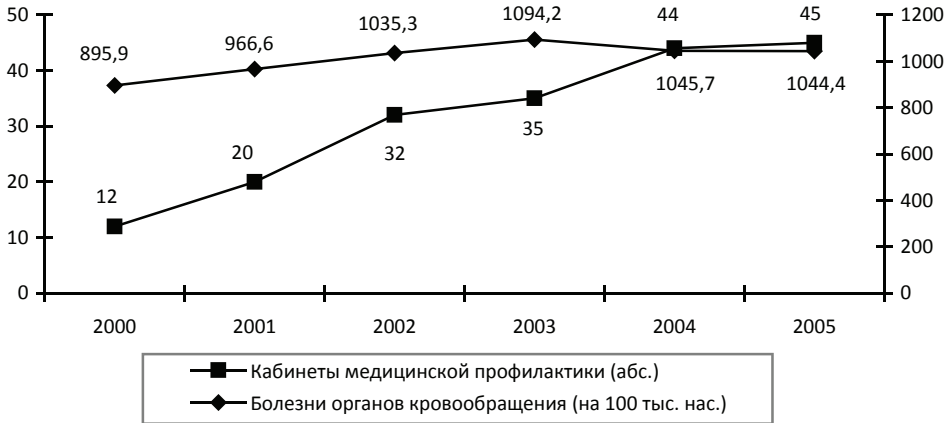

Рисунок 3.10. Профилактическая деятельность по снижению смертности от болезней системы кровообращения

Таким образом, использование финансового макроанализа как одного из инструментов определения эффективных направлений вложения средств может активно применяться в региональной системе здравоохранения с целью обеспечения охраны и укрепления общественного здоровья. Кроме того, практическое внедрение результатов финансового макроанализа в деятельность отрасли на территории Вологодского региона позволило:

1. Обосновать бюджетные затраты по областным целевым программам и Программе государственных гарантий на 2004 год.
2. Определить классы болезней и отдельные заболевания, преждевременная смертность от которых приводит в последние годы к наибольшему социально-экономическому ущербу.
3. Продолжить работу по реструктуризации коечной сети и развитию сети дневных стационаров.
4. Обосновать увеличение доли расходов на здравоохранение в бюджетах всех уровней.
5. Повысить обоснованность управленческих решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве одной из наиболее актуальных проблем отечественной системы здравоохранения на современном этапе в Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу отмечается ограниченность государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи вследствие нехватки финансовых и материальных ресурсов, а также недостаточно эффективного их использования. Перевод отрасли здравоохранения на финансирование по принципам БОР должен способствовать решению этого вопроса за счет предоставления большей самостоятельности медицинским учреждениям в управлении своими ресурсами и приоритетного развития наименее затратного амбулаторно-поликлинического звена.

В отрасли здравоохранения накоплен богатый опыт финансирования, ориентированного на результат (НХМ, ОМС, целевые программы), который лишь частично используется при создании бюджетов.

Прежде чем начинать создание бюджета, ориентированного на результат, необходимо достигнуть общественного согласия относительно стратегических целей отрасли здравоохранения на основе анализа эффективности деятельности системы здравоохранения.

Для эффективного проведения реформы бюджетного процесса и внедрения методов бюджетирования, ориентированного на получение количественных и качественных результатов, на уровне регионов и муниципалитетов следует принять следующие первоочередные меры:

- разработка пакета нормативных документов, регламентирующих процесс создания бюджета, ориентированного на результат;
- повышение структурной эффективности работы отрасли «Здравоохранение» в рамках исполнения Программы государственных гарантий;

→ увеличение инвестиций в отрасль здравоохранения в целях получения обществом качественных медицинских услуг.

В представленном Правительством РФ документе «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 год и основные параметры прогноза до 2008 года» записано: «Существующая система здравоохранения характеризуется дефицитом финансирования отрасли и неудовлетворительной материально-технической базой, что негативно отражается на доступности и качестве медицинской помощи населению».

Проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2006 год» предусматривает 66%-ный прирост расходов по статье «Здравоохранение и спорт», что составляет 2,5% ВВП (в 2003 г. – 2,9%, в 2004 г. – 2,8; *таблица*). Между тем минимальный стандарт государственных расходов по этой статье согласно рекомендациям ВОЗ – 5%, а по некоторым экспертным оценкам – 8% ВВП. Таким образом, «для более или менее нормального функционирования здравоохранения требуется удвоение госзатрат, а для его модернизации на современной технологической основе – их утроение»⁸⁴.

Структура госфинансирования отрасли «Здравоохранение и спорт»

Бюджет (млн. руб.)	1998г.	1999г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2006 (млрд. руб.)
Федеральный	23,4	37,4	53,7	69,6	88,8	103,1	111,3	145,6
Территориальный	534,8	980,3	1 504,1	1 512,5	1 857,1	2 333,9	3 203,0	461,6
Консолидированный	558,2	1 017,7	1 557,8	1 582,1	1 945,9	2 437,0	3 314,3	607,2

Проектируемая структура госфинансирования отраслей социальной сферы в 2006 г. предполагает увеличение финансовой нагрузки на региональные бюджеты. В целом на них придется более двух третей социальных расходов консолидированного бюджета, в том числе на финансирование ЖКХ – почти 94%, здравоохранения – 76%, социальной политики – 65%. В то же время, как показывает практика, позитивных сдвигов при такой политике не происходит. Кроме того, в проекте федерального бюджета не предусмотрено обеспечения дополнительно передаваемых «вниз» полномочий,

⁸⁴ Глазьев С. Федеральная социально-экономическая политика: принципиальных изменений не намечается (по поводу правительственных бюджетных проектировок и прогнозных оценок – 2006) // Российский экономический журнал. – 2005. – №7-8. – С. 6-7.

вследствие чего бюджета субъектов Федерации может просто не хватить на реализацию всех намеченных планов. Таким образом, несмотря на необходимость рационализации бюджетных средств, другим, не менее важным, условием успешности запланированных мероприятий является увеличение бюджетных ассигнований.

Различные эксперименты в области регулирования бюджетных средств в сфере здравоохранения на протяжении последних лет привели к тому, что в настоящее время взят курс на соединение текущей и перспективной деятельности медицинских учреждений. В интервью «Новой газете» заместитель министра здравоохранения *В.И. Стародубов* отметил: «Наше здравоохранение в последние 10 – 12 лет привыкло работать без денег, а теперь мы должны научиться работать с деньгами. У нас впервые за последние 15 лет те изменения, которые касаются здравоохранения, проводятся с принятием мер по его финансированию. Такая возможность за все годы моей работы в здравоохранении появилась впервые. Нас интересует не сама система здравоохранения как субъект воздействия, нас интересует, чтобы у пациента было больше возможностей получения другого объема и другого уровня медицинской помощи. Сейчас нужно использовать тот уникальный шанс, который выпал здравоохранению»⁸⁵.

Переход отрасли на финансирование по принципам БОР, с одной стороны, обеспечивает стимулирование к достижению запланированных результатов, с другой – позволяет более рационально и эффективно использовать имеющиеся денежные средства. Как отмечено в Концепции реформирования бюджетного процесса РФ в 2004 – 2006 гг., «в отличие от преобладающего в настоящее время сметного планирования (на основе индексации сложившихся затрат по дробным позициям бюджетной классификации), программно-целевое бюджетное планирование исходит из необходимости направления бюджетных средств на достижение общественно значимых и, как правило, количественно измеримых результатов деятельности администраторов бюджетных средств с одновременным мониторингом и контролем за достижением намеченных целей и результатов, а также обеспечением качества внутриведомственных процедур бюджетного планирования и финансового менеджмента»⁸⁶. Постепенный переход все

⁸⁵ Новая газета. – 2005. – №89. – 28 ноября.

⁸⁶ Концепция реформирования бюджетного процесса Российской Федерации в 2004 – 2006 гг. – М., 2004.

большого количества развитых стран к бюджетированию, ориентированному на результат, также свидетельствует о перспективности данного метода.

Усиление роли планирования в деятельности медицинских учреждений предполагает внедрение новых, современных, методик сбора информации и оценки деятельности. К таким методикам можно отнести мониторинг и финансовый макроанализ системы здравоохранения. Опыт Вологодской области свидетельствует о том, что с их помощью можно устанавливать индикаторы, которые объективно отражают качество деятельности медицинских учреждений. Вместе с тем удастся научно обоснованно определять самые насущные проблемы здравоохранения в различных районах области и наиболее затратные виды заболеваний. В настоящее время данные, полученные в результате использования социально-экономического мониторинга и финансового макроанализа, учитываются при планировании бюджетных расходов в сфере здравоохранения Вологодской области. Дальнейшее применение этих методик в рамках бюджетирования, ориентированного на результат, будет способствовать построению развитой системы индикативного планирования, необходимой для эффективного функционирования отрасли здравоохранения в новых условиях.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая
2004 г. №249 г. Москва**

**О МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ**

Опубликовано 1 июня 2004 г.

Вступает в силу с 9 июня 2004 г.

В целях повышения результативности бюджетных расходов Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Одобрить прилагаемую Концепцию реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 – 2006 годах.

Министерству финансов Российской Федерации, другим федеральным органам исполнительной власти руководствоваться положениями указанной Концепции при формировании и организации исполнения федерального бюджета, а также при подготовке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов.

Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления разработать и реализовать меры по повышению результативности расходов соответствующих бюджетов согласно основным положениям указанной Концепции.

2. Утвердить прилагаемые:

- Положение о докладах о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования;
- план мероприятий по реализации Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 – 2006 годах.

**Председатель Правительства
Российской Федерации
М. Фрадков**

Некоторые финансовые показатели деятельности муниципального здравоохранения Вологодской области

Районы области	Зарплата	Рейтинг	Тарифы на медицинские услуги				Рейтинг районов по видам помощи (3 – 6)	Загрязнения на 1 чел.	Рейтинг	Средний рейтинг (2, 7, 9)
			Скорая помощь	Стационары	АПУ	Дневные стационары				
Вологодская область	3 481						3 349			
Бабаевский р-н	2 965	15	355	196	51	83	15	1 861	21	17
Бабushинский р-н	2 499	24	361	276	45	0	13	1 898	18	18
Белозерский р-н	3 000	13	286	266	52	158	10	2 042	11	11
Вашкинский р-н	3 155	8	202	312	44	99	14	2 446	4	9
Великоустогский р-н	3 300	4	217	339	47	134	10	1 915	16	10
Верховажский р-н	3 152	9	251	250	51	0	15	1 820	23	16
Вожегодский р-н	2 487	25	166	281	45	0	19	1 886	20	21
Вологодский р-н	2 236	27	328	250	39	95	17	2 322	5	16
Вытегорский р-н	2 134	28	189	296	44	0	20	1 891	19	22
Грязовецкий р-н	2 909	18	237	283	45	66	17	1 797	24	20
Кадульский р-н	2 929	17	346	286	46	73	13	1 658	26	19
Кирилловский р-н	2 711	20	262	259	45	0	17	2 034	12	16
Кичм.-Городицкий р-н	2 942	16	190	245	58	136	13	1 947	15	15
Междуреченский р-н	3 045	12	573	326	41	108	10	2 251	7	10
Никольский р-н	2 319	26	99	277	35	76	21	1 423	27	25
Нюксенский р-н	3 511	3	412	270	43	94	14	1 968	13	10
Сокольский р-н	2 972	14	196	345	39	69	17	2 140	9	13
Сямженский р-н	2 630	22	382	277	43	0	15	2 073	10	16
Тарногский р-н	2 842	19	309	330	51	73	11	2 226	8	13
Тотемский р-н	3 133	11	170	274	53	166	12	1 835	22	15
Усть-Кубинский р-н	2 590	23	272	238	54	109	13	2 458	3	13
Устюженский р-н	3 151	10	249	295	45	95	14	1 962	14	13
Харовский р-н	3 182	7	191	249	48	0	19	1 909	17	14
Чагодощенский р-н	2 708	21	215	244	64	107	14	1 751	25	20
Череповецкий р-н	3 203	6	0	220	72	67	16	1 191	28	17
Шекснинский р-н	3 236	5	186	296	50	90	15	2 279	6	9
г. Череповец	4 573	1	414	413	52	110	4	3 555	1	2
г. Вологда	3 588	2	412	413	57	135	4	2 889	2	3

*Рейтинговая оценка составлялась по убывающей шкале (от районов с самыми высокими показателями к районам с самыми низкими).

Медико-демографические показатели

Территории	Заболееваемость на 100 тыс. чел.						Средний рейтинг за 2000 – 2004 гг.	Болезненность на 100 тыс. чел.						Средний рейтинг за 2000 – 2004 гг.
	2000 г.		2001 г.		2002 г.			2003 г.		2004 г.		2005 г.		
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.		2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	
Бабавский р-н	53 529	60 611	58 963	47 546	49 571		9	102 988	110 238	108 426	103 470	105 388	12	
Бабашинский р-н	49 000	48 628	47 889	38 635	34 083		4	79 178	79 475	79 718	72 808	68 122	2	
Белозерский р-н	61 591	70 633	69 269	50 015	54 733		16	120 828	138 585	145 336	143 670	147 362	24	
Вашинский р-н	66 685	69 102	73 292	57 810	49 861		16	121 759	117 135	119 811	110 710	104 825	17	
Великоустюгский р-н	80 744	82 684	83 035	53 206	56 336		22	134 071	135 565	137 438	116 525	127 705	23	
Верховажский р-н	42 266	49 187	49 271	31 375	33 491		3	78 876	88 810	93 018	73 664	75 793	3	
Вожегодский р-н	75 063	81 548	77 991	58 364	62 371		23	111 759	122 917	119 597	101 553	110 991	16	
Вологодский р-н	53 394	51 089	54 021	30 195	25 613		3	97 331	95 842	100 605	75 813	72 260	4	
Вытегорский р-н	60 021	61 076	63 898	41 190	45 744		9	98 979	97 432	106 189	81 416	95 372	7	
Грязовецкий р-н	68 952	72 249	73 717	49 460	50 547		17	99 698	107 822	111 327	86 569	92 101	8	
Кадуйский р-н	67 134	72 587	69 483	55 525	56 821		18	102 771	116 199	114 330	97 728	101 332	12	
Кирилловский р-н	64 246	67 003	64 987	43 702	48 355		11	113 272	117 496	115 898	94 388	94 070	13	
Кичм.-Городецкий р-н	60 434	60 345	60 115	48 559	49 070		10	108 845	110 786	107 966	108 028	113 543	13	
Междуреченский р-н	103 728	94 260	104 271	73 871	68 235		27	188 469	168 514	175 808	154 408	151 437	27	
Никольский р-н	47 667	37 670	33 417	25 246	27 040		1	79 836	692 31	64 508	54 901	62 820	1	
Нюксенский р-н	67 657	66 899	67 153	40 016	41 450		11	103 828	106 370	110 815	87 412	92 347	8	
Сокольский р-н	113 490	122 185	111 279	78 273	86 976		28	179 496	192 629	190 075	161 418	167 955	28	
Сямженский р-н	69 492	67 340	79 068	43 768	50 279		16	126 195	120 628	135 667	80 843	98 028	15	
Тарногский р-н	69 389	74 663	66 899	50 870	50 875		18	109 972	120 662	114 099	113 241	116 533	17	
Тотемский р-н	71 772	74 277	77 720	38 379	46 023		15	115 830	127 172	139 604	104 771	111 355	19	
Усть-Кубинский р-н	65 487	72 850	77 524	68 198	83 159		21	109 644	116 572	126 758	115 470	147 521	18	
Устюженский р-н	64 611	60 345	66 160	32 956	45 475		8	118 068	122 693	118 640	93 477	115 245	16	
Харовский р-н	90 582	87 387	91 350	58 165	60 464		25	151 395	146 042	148 730	119 125	125 361	25	
Чагодощенский р-н	66 837	66 775	63 419	47 444	52 276		13	115 817	117 176	116 622	96 766	106 515	15	
Череповецкий р-н	56 309	59 592	57 440	34 851	36 416		5	91 226	96 943	95 895	76 020	93 883	5	
Шекнинский р-н	77 573	69 238	76 659	45 171	41 524		15	130 552	126 695	137 010	95 545	93 122	17	
г. Череповец	88 923	85 362	80 474	49 212	50 047		20	135 569	134 434	129 080	95 209	101 696	18	
г. Вологда	101 059	93 830	93 018	56 354	54 687		24	152 925	146 356	146 214	116 804	118 043	25	

Окончание приложения 3

Территории	Число умерших в расчете на 1 тыс. человек										Рейтинг										Ср. рейтинг						
	2000					2001					2002					2003						2004					
	2000	2001	2002	2003	2004	2000	2001	2002	2003	2004	2000	2001	2002	2003	2004	2000	2001	2002	2003	2004		2000	2001	2002	2003	2004	
Бабавский р-н	23	22	24	27	26	26	22	24	26	26	25	325	334	352	379	382	27	28	26	28	27	28	26	28	27	27	
Бабашинский р-н	17	20	21	24	21	8	17	15	17	12	14	174	178	182	185	188	4	2	2	2	2	2	2	2	2	3	3
Белозерский р-н	18	20	24	26	22	11	17	24	24	16	18	306	300	317	317	323	25	23	23	23	23	23	23	23	23	23	23
Вашинский р-н	18	24	21	24	25	11	26	15	13	25	18	268	282	287	289	293	19	18	19	21	20	19	21	21	20	19	19
Великоустогский р-н	17	19	20	23	22	8	9	9	11	13	10	297	295	294	294	297	24	21	20	22	21	22	21	20	22	21	22
Верховажский р-н	19	19	19	21	20	17	9	4	9	8	9	169	195	208	204	218	3	5	4	4	4	5	4	4	5	4	4
Вожегодский р-н	20	22	24	26	24	22	22	24	25	19	22	269	269	260	269	278	21	17	15	15	15	13	15	15	13	16	16
Вологодский р-н	15	17	19	18	19	4	6	4	3	4	4	160	187	183	190	174	1	3	3	3	3	2	3	3	2	2	2
Вытегорский р-н	19	21	21	24	24	17	19	15	14	22	17	201	217	230	226	248	6	7	8	9	8	9	8	9	8	8	8
Грязовецкий р-н	16	18	20	23	21	6	8	9	12	10	9	168	160	172	159	152	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Кадуйский р-н	18	19	20	25	21	11	9	9	20	10	12	252	287	356	334	356	14	20	27	26	26	26	26	26	26	23	23
Кирилловский р-н	20	19	23	25	23	22	9	22	19	17	18	290	302	304	289	285	22	25	22	20	20	16	20	20	16	21	21
Кичменгско-Городецкий р-н	19	19	19	22	22	17	9	4	10	14	11	234	227	236	250	248	12	10	9	12	9	10	9	12	9	10	10
Междуреченский р-н	18	21	21	25	20	11	19	15	22	9	15	343	305	380	322	351	28	26	28	24	25	26	28	24	25	26	26
Никольский р-н	18	19	22	24	24	11	9	19	15	20	15	214	192	243	225	266	7	4	10	8	12	8	10	8	12	8	8
Нюксенский р-н	13	15	19	19	19	1	2	4	4	5	3	230	237	245	247	265	11	12	11	11	11	11	11	11	11	11	11
Сокольский р-н	20	22	26	24	24	22	22	27	16	23	22	264	298	299	287	291	18	22	21	19	18	20	21	19	18	20	20
Сямженский р-н	16	16	20	20	22	6	4	9	8	14	8	296	300	339	343	401	23	23	25	27	28	25	27	28	28	25	25
Тарногский р-н	18	17	18	19	19	11	6	3	6	6	6	268	286	279	274	285	19	19	18	16	17	18	16	17	17	18	18
Тотемский р-н	15	16	20	19	20	4	4	9	4	7	6	219	236	277	281	292	8	11	17	17	19	14	17	17	19	14	14
Усть-Кубинский р-н	19	21	19	25	24	17	19	4	22	20	16	249	252	258	256	329	13	13	14	13	24	15	14	13	24	15	15
Устюженский р-н	23	27	23	28	27	26	28	22	27	28	26	254	256	271	281	308	16	15	16	18	22	17	18	22	17	17	17
Харовский р-н	20	22	22	25	23	22	22	19	20	18	20	227	221	215	208	220	10	8	5	5	6	7	5	5	6	7	7
Чагодощенский р-н	26	25	27	29	27	28	27	28	28	27	28	257	259	256	262	282	17	16	13	14	15	15	13	14	15	15	15
Череповецкий р-н	17	19	22	24	25	8	9	19	17	24	15	191	197	219	224	238	5	6	6	7	7	6	6	7	7	6	6
Шекнинский р-н	19	19	20	19	18	17	9	9	6	3	9	307	320	323	327	278	26	27	24	25	14	23	24	25	14	23	23
г. Череповец	13	14	14	16	15	1	1	1	1	1	1	252	253	248	246	256	14	14	12	10	10	12	10	10	10	12	12
г. Вологда	13	15	15	17	17	1	2	2	2	2	2	220	222	222	220	216	9	9	7	6	4	7	6	4	4	7	7

Показатели обеспеченности ресурсами здравоохранения Вологодской области

Территории	Укомплектованность врачами				Средний рейтинг				Укомплектованность средним медицинским персоналом				Рейтинг				Средний рейтинг
	2002		2003		2004		2004		2002		2003		2004		2004		
	2002	2003	2004	2004	2002	2003	2004	2004	2002	2003	2004	2004	2002	2003	2004	2004	
Бабавский р-н	88	93	54	17	8	13	13	13	99	99	80	80	4	4	12	7	
Бабушкинский р-н	68	67	46	28	28	22	26	26	95	91	84	84	20	25	8	18	
Белозерский р-н	75	80	48	26	21	21	23	23	93	96	80	80	24	15	13	17	
Вашинский р-н	100	92	51	1	10	20	10	10	97	97	84	84	12	12	6	10	
Великоустогский р-н	100	100	54	1	1	12	5	5	100	100	81	81	1	1	9	4	
Верховажский р-н	91	88	55	11	16	11	13	13	96	99	89	89	16	4	2	7	
Вожегодский р-н	95	95	59	6	3	4	4	4	99	99	86	86	4	4	4	4	
Вологодский р-н	86	78	44	19	26	24	23	23	98	94	69	69	9	20	24	18	
Вытегорский р-н	99	95	67	3	3	1	2	2	99	99	85	85	4	4	5	4	
Грязовецкий р-н	91	92	57	11	10	8	10	10	98	97	77	77	9	12	14	12	
Кадуйский р-н	94	93	58	8	8	5	7	7	100	100	81	81	1	1	10	4	
Кирилловский р-н	80	91	57	23	13	8	15	15	98	96	70	70	9	15	22	15	
Кичм.-Городецкий р-н	96	95	52	5	3	17	8	8	100	100	84	84	1	1	7	3	
Междуреченский р-н	84	79	46	20	24	23	22	22	88	90	69	69	28	27	23	26	
Никольский р-н	91	89	40	11	15	26	17	17	97	97	89	89	12	12	2	9	
Нюхненский р-н	80	80	36	23	21	27	24	24	90	93	72	72	27	22	20	23	
Сokolьский р-н	93	94	56	9	7	10	9	9	96	96	66	66	16	15	25	19	
Сямженский р-н	75	71	44	26	27	25	26	26	96	98	77	77	16	9	16	14	
Тарногский р-н	90	88	61	14	16	2	11	11	99	98	90	90	4	9	1	5	
Тотемский р-н	93	92	57	9	10	7	9	9	97	95	77	77	12	19	17	16	
Усть-Кубинский р-н	82	80	51	22	21	19	21	21	97	88	75	75	12	28	19	20	
Устюженский р-н	98	100	58	4	1	6	4	4	91	92	76	76	26	24	18	23	
Харовский р-н	89	83	60	16	20	3	13	13	96	96	77	77	16	15	15	15	
Чагодощенский р-н	79	79	51	25	24	18	22	22	94	93	71	71	21	22	21	21	
Череповецкий р-н	83	87	52	21	18	16	18	18	94	91	63	63	21	25	27	24	
Шекснинский р-н	88	85	54	17	19	14	17	17	93	98	81	81	24	9	11	15	
г. Череповец	95	95	53	6	3	15	8	8	99	99	64	64	4	4	26	11	
г. Вологда	90	91	51	14	13	20	16	16	94	94	56	56	21	20	28	23	

Окончание приложения 4

Территории	Обеспеченность врачами (на 10 тыс. чел.)					Средний рейтинг за 2000 – 2004 гг.	Обеспеченность средним медицинским персоналом (на 10 тыс. чел.)					Средний рейтинг за 2000 – 2004 гг.
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.		2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	
	Бабаевский р-н	17	17	19	19		19,6	6	90	91	95	
Бабуринский р-н	13	12	11	11	10,9	24	89	87	88	90	90,3	14
Белозерский р-н	14	15	15	16	16,2	13	90	94	88,4	96	95,5	10
Вашинский р-н	17	17	16	14	14,2	12	105	108	111	109	118,6	2
Великоустюгский р-н	28	28	29	28	29,7	3	119	123	126	128	138	1
Верховажский р-н	11	11	12	11	11,1	25	76	76	79	80	83,1	22
Вожегодский р-н	13	13	14	14	15,5	17	82	81	80	82	84,8	20
Вологодский р-н	12	12	12	11	9,2	24	47	48	45	43	40,6	28
Вытегорский р-н	14	15	13,8	14	14,7	16	86	84	82	80	86,9	18
Грязовецкий р-н	12	12	10,7	11	11	25	60	59	59	59	62,7	27
Кадуйский р-н	18	17	17,7	19	17	6	80	82	80	83	83,8	20
Кирилловский р-н	14	14	14,7	16	16,8	13	84	83	82	83	84,2	19
Кичм.-Городецкий р-н	13	14	13,8	14	14,2	19	87	88	90	91	98,8	12
Междуреченский р-н	14	13	13,9	14	14,7	17	92	88	87	89	90,8	13
Никольский р-н	9	8	8,5	8	8	28	100	100	100	96	99,3	5
Нюксенский р-н	15	15	14,6	14	14,6	15	97	89	86	91	96,1	11
Сокольский р-н	26	27	26,2	26	24,3	4	102	101	94	93	94,5	7
Сямженский р-н	13	13	13,9	12	13,6	21	97	92	97	93	103,6	7
Тарногский р-н	15	16	17,2	18	16,5	10	100	101	100	102	110,6	4
Тотемский р-н	17	17	16,2	16	16	10	87	85	85	85	88,7	17
Усть-Кубинский р-н	12	12	12,4	13	14,9	22	89	89	90	93	100,4	10
Устюженский р-н	16	16	16,5	16	16,5	11	74	76	77	78	76,8	23
Харовский р-н	17	17	16,4	16	16,5	9	78	74	74	78	83,8	23
Чагодощенский р-н	17	18	17,3	18	17,1	7	99	98	93	89	90,5	10
Череповецкий р-н	14	14	14,3	14	13,8	17	63	63	61	57	57,3	26
Шекснинский р-н	18	18	18,5	17	15,2	8	93	86	91	93	80,8	13
г. Череповец	36	35	35,2	35	36,1	1	109	111	107	106	108,7	3
г. Вологда	31	30	27,8	29	29	2	76	71	71	73	73,1	25

Ранжирование районов Вологодской области по показателям здоровья населения

Территории	Смертность		Заболееваемость		Болезненность		Число лиц, состоящих на диспансерном наблюдении	Число лиц, состоящих на диспансерном наблюдении	Средний рейтинг районов за 2004 год	Средний рейтинг районов за 2000 – 2004 гг.
	2004 г.	2000–2004 гг.	2004 г.	2000–2004 гг.	2004 г.	2000–2004 гг.	2004 г.	2000–2004 гг.		
Бабаевский р-н	26	25	13	9	15	12	27	27	20	18
Бабушкинский р-н	12	14	4	4	2	2	3	3	5	6
Белозерский р-н	16	18	21	16	25	24	23	23	21	20
Вашкинский р-н	25	18	14	16	14	17	20	19	18	18
Великоустюгский р-н	13	10	22	22	24	23	21	22	20	19
Верховажский р-н	8	9	3	3	4	3	5	4	5	5
Вожегодский р-н	19	22	25	23	17	16	13	16	19	19
Вологодский р-н	4	4	1	3	3	4	2	2	3	3
Вытегорский р-н	22	17	9	9	10	7	8	8	12	10
Грязовецкий р-н	10	9	17	17	5	8	1	1	8	9
Кадуйский р-н	10	12	23	18	12	12	26	23	18	16
Кирилловский р-н	17	18	11	11	9	13	16	21	13	16
Кичи.-Городецкий р-н	14	11	12	10	19	13	9	10	14	11
Междуреченский р-н	9	15	26	27	27	27	25	26	22	24
Никольский р-н	20	15	2	1	1	1	12	8	9	6
Нюксенский р-н	5	3	6	11	6	8	11	11	7	8
Сокольский р-н	23	22	28	28	28	28	18	20	24	24
Сямженский р-н	14	8	16	16	11	15	28	25	17	16
Тарногский р-н	6	6	18	18	21	17	17	18	16	15
Тотемский р-н	7	6	10	15	18	19	19	14	14	14
Усть-Кубинский р-н	20	16	27	21	26	18	24	15	24	18
Устюженский р-н	28	26	8	8	20	16	22	17	20	17
Харовский р-н	18	20	24	25	23	25	6	7	18	19
Чагодощенский р-н	27	28	19	13	16	15	15	15	19	18
Череповецкий р-н	24	15	5	5	8	5	7	6	11	8
Шекснинский р-н	3	9	7	15	7	17	14	23	8	16
г. Череповец	1	1	15	20	13	18	10	12	10	13
г. Вологда	2	2	20	24	22	25	4	7	12	14

Приложение 6

**Показатели мониторинга системы здравоохранения
(в соответствии с задачами программы «Здоровье-21»*)**

№	Индикатор в виде показателей	Источник информации
1.1	Ожидаемая продолжительность жизни среди населения, по полу, в различных возрастных группах, среди городского и сельского населения	Облкомстат
1.2	Рождаемость среди городского и сельского населения (в сравнении)	
1.3	Смертность городского и сельского населения по возрастным группам (в сравнении)	
1.4	Естественный прирост в городе и на селе (в сравнении)	
1.5	Динамика доходов населения (на душу населения), по группам и слоям населения, по годам	
1.6	Стоимость «потребительской корзины» по группам и слоям населения	
1.7	Среднедушевой доход различных групп и слоев населения	
1.8	Уровень безработицы среди различных слоев населения	Департамент труда и социального развития
1.9	Процент населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума	Облкомстат
1.10	Самооценка здоровья в соответствующей возрастной группе: по полу; по городам и районам области	Опрос населения (ЦМП, ВНКЦ РАН и др.)
2.1	Показатель младенческой смертности, по полу, на 1 тыс. новорожденных	Областной комитет гос. статистики, расчет
2.2	Показатель детской смертности, на 100 тыс. детей	
2.3	Показатель материнской смертности, от всех причин (на 100 тыс.)	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь, родовспомогательные учреждения)
2.4	Частота искусственных абортов, по возрасту, на 1 тыс. женщин фертильного возраста	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь)
2.5	Процент детей, родившихся с массой тела менее 2500 г.	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие стационарную помощь)
2.6	Процент детей, находящихся на грудном вскармливании до 6 мес., до 1 года	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие помощь)
2.7	Показатель зарегистрированных несчастных случаев среди детей до 7 лет, на 1 тыс. детей соответствующего возраста	УВД области и другие заинтересованные ведомства
3.1	Заболееваемость детей и подростков (0 – 17 лет), по возрасту и полу, структура заболеваемости	Департамент здравоохранения (ГУЗ ВО МИАЦ, Бюро медицинской статистики), программа диспансеризации детского населения
3.2	Уровень хронической патологии у детей и подростков	
3.3	Показатели инвалидности среди детей и подростков (контингенты и распределение детей-инвалидов, причины выхода на инвалидность, классы патологии, обусловившие инвалидность детей)	
3.4	Показатели физического развития детей и молодежи, по возрасту и полу	
3.5	Показатели психического развития детей и молодежи, по возрасту и полу	
3.6	Удельный вес часто и длительно болеющих детей	
* Показатели разработаны и предоставлены специалистами ГУЗ ВО «Медицинский информационно-аналитический центр» и Департамента здравоохранения Вологодской области А.И. Попугавым, Б.Д.Гусевым, Р.В. Петуховым.		

Продолжение приложения 6

3.7	Процент практически здоровых детей при поступлении в школу, по данным ПМО	Департамент здравоохранения, Департамент образования области
3.8	Процент практически здоровых лиц среди молодежи, по данным призывной комиссии	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь), Военный комиссариат области
3.9	Доля лиц соответствующего возраста, употребляющих никотин, алкоголь, наркотические и токсические вещества	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь), опрос населения (ЦМП, ВНКЦ ЦЭМИ РАН и др.)
3.10	Число ВИЧ-инфицированных на 100 тыс. населения данного возраста	Областной центр профилактики и борьбы со СПИДом
3.11	Количество беременных женщин до 18 лет	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь),
3.12	Частота госпитализации вследствие наркомании и токсикомании, на 100 тыс. населения соответствующего возраста	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие стационарную помощь, наркологические учреждения)
3.13	Число лиц, состоящих на диспансерном и профилактическом учете по поводу наркомании и токсикомании, на 100 тыс. населения данного возраста	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие амбулаторную помощь, наркологические учреждения)
3.14	Доля детей, подвергшихся насилию, в соответствующей возрастной группе	УВД области, опрос населения (ЦМП, ВНКЦ ЦЭМИ РАН и др.)
3.15	Частота искусственных абортов в возрасте до 14 лет, на 1 тыс. женщин данного возраста	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие стационарную помощь)
3.16	Частота искусственных абортов в возрасте 15 – 19 лет, на 1 тыс. женщин данного возраста	
3.17	Процент охвата школьников в секциях, кружках и клубах в соответствующей возрастной группе	Департамент культуры области; Департамент образования области
3.18	Самооценка своего здоровья в соответствующей возрастной группе	Опрос населения (ЦМП, ВНКЦ ЦЭМИ РАН и др.)
3.19	Показатель смертности на 100 тыс. населения данного возраста	Областной комитет гос. статистики, расчет
3.20	Показатель смертности вследствие самоубийств, на 100 тыс. населения данного возраста	
3.21	Показатель смертности вследствие злоупотребления наркотиками и токсикомании, повреждений без уточнений, на 100 тыс. населения данного возраста	
4.1	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни среди населения трудоспособного возраста, годы	
4.2	Показатель смертности населения трудоспособного возраста, от всех причин, по полу и возрасту	
4.3	Показатель заболеваемости в трудоспособном возрасте с учетом причин, пола и возраста	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие медицинскую помощь)
4.4	Показатель первичного выхода на инвалидность в трудоспособном возрасте с учетом причин, пола и возраста	Областное бюро медико-социальной экспертизы, областное бюро социальной защиты

Продолжение приложения 6

4.5	Показатель временной нетрудоспособности (частота случаев и число дней), расходы на оплату больничного листа	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь), Департамент социального страхования
4.6	Показатель профессиональной заболеваемости по причинам, полу и возрасту	Центр Роспотребнадзора, Государственная техническая инспекция труда
4.7	Число лет жизни, потерянных в результате преждевременной смерти до 60 лет	Областной комитет гос. статистики, расчет
4.8	Оценка личного восприятия состояния физического здоровья, социальной поддержки, качества жизни среди населения, по полу и возрасту	Опрос населения
4.9	Число занимающихся физкультурой на 1 тыс. трудоспособного населения, по полу, возрасту	Областной комитет по физкультуре и спорту
5.1	Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет (до 60 лет)	Областной комитет гос. статистики, расчет
5.2	Численность и процент населения 60 лет и старше	
5.3	Численность и процент населения 80 лет и старше	
5.4	Доля населения в возрасте (60 лет и старше), оценивающих свое здоровье как «хорошее»	Опрос населения (ЦМП, ВНКЦ ЦЭМИ РАН и др.)
5.8	Доля инвалидов среди лиц старше 60 лет и структура заболеваемости по первичному выходу на инвалидность	Областное бюро медико-социальной экспертизы, областное бюро социальной защиты, Департамент здравоохранения
6.1	Стандартизованный коэффициент смертности от самоубийств и самоповреждений, все возрасты, на 100 тыс. нас.	Областной комитет гос. статистики
6.2	Показатель смертности в результате самоубийств и самоповреждений, по полу и возрасту, на 100 тыс. нас. соответствующей группы	
6.3	Показатель первичного выхода на инвалидность вследствие психических заболеваний, по полу и возрасту, на 100 тыс. соответствующего населения	Областное бюро медико-социальной экспертизы, областное бюро социальной защиты
6.4	Показатель заболеваемости неврозами и функциональными психозами, по полу и возрасту, на 100 тыс. соответствующего населения	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие амбулаторную помощь, психиатрические учреждения)
7.1	Число лиц, получивших травмы на производстве, на 100 тыс. нас. по полу и возрасту	Государственная техническая инспекция труда
7.2	Показатель смертности вследствие несчастных случаев на производстве на 100 тыс. нас., по полу и возрасту	
7.3	Стандартизованный показатель первичного выхода на инвалидность вследствие несчастных случаев, отравлений и травм, в том числе производственных, на 100 тыс. нас.	Областное бюро медико-социальной экспертизы, областное бюро социальной защиты, расчет
7.4	Показатель первичного выхода на инвалидность вследствие несчастных случаев, отравлений и травм, в том числе производственных, на 100 тыс. соответствующего населения	
7.5	Показатель профессиональной заболеваемости на 100 тыс. нас., по полу и возрасту	Центр Роспотребнадзора, Государственная техническая инспекция труда
7.6	Стандартизованный коэффициент смертности вследствие травм и отравлений, на 100 тыс. нас.	Областной комитет гос. статистики, расчет
7.7	Число лиц, получивших травмы в быту, на 100 тыс. нас., по полу и возрасту	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие амбулаторную помощь)

Продолжение приложения 6

7.8	Число госпитализированных по поводу травм, на 100 тыс. нас., по полу и возрасту	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие стационарную помощь)
7.9	Показатель смертности от травм, отравлений, вызванных внешними причинами, по полу и возрасту, на 100 тыс. нас. соответствующей группы	Областной комитет государственной статистики
7.10	Стандартизованный коэффициент смертности вследствие дорожно-транспортных происшествий, на 100 тыс. нас.	
7.11	Число дорожно-транспортных происшествий с травмами, на 100 тыс. населения	Областное УВД, ГИБДД
7.12	Число травмированных в дорожно-транспортных происшествиях, на 100 тыс. нас., по полу и возрасту	Областное УВД, ГИБДД, Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь)
7.13	Показатель смертности вследствие дорожно-транспортных происшествий, по полу и возрасту, на 100 тыс. нас. соответствующей группы	Областной комитет гос. статистики, ГИБДД
7.14	Доля травмированных в состоянии алкогольного опьянения	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь)
8.1	Стандартизованный коэффициент смертности от болезней системы кровообращения, 0 – 60 лет, на 100 тыс. нас. этого возраста	Областной комитет гос. статистики, расчет
8.2	Стандартизованный коэффициент смертности от ишемической болезни сердца (ИБС), 0 – 64 года (0 – 60 лет), на 100 тыс. нас. этого возраста	
8.3	Стандартизованный коэффициент смертности от сосудистых поражений мозга, 0 – 64 года (0 – 60 лет), на 100 тыс. нас. этого возраста	
8.4	Стандартизованный коэффициент смертности от цереброваскулярных болезней, 0 – 60 лет, на 100 тыс. нас. этого возраста	
8.5	Стандартизованный коэффициент смертности от болезней органов системы кровообращения, на 100 тыс. нас. этого возраста	
8.6	Стандартизованный коэффициент смертности от ишемической болезни сердца, на 100 тыс. нас., все возрасты	
8.7	Стандартизованный коэффициент смертности от сосудистых поражений мозга, на 100 тыс. нас., все возрасты	
8.8	Стандартизованный коэффициент смертности от цереброваскулярных болезней, на 100 тыс. нас., все возрасты	
8.9	Стандартизованный показатель заболеваемости ишемической болезнью сердца, на 100 тыс. населения	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь), расчет
8.10	Показатель заболеваемости ИБС, по полу и возрасту, на 100 тыс. соответствующего возраста	
8.11	Стандартизованный показатель заболеваемости цереброваскулярными болезнями, на 100 тыс. нас.	
8.12	Показатель заболеваемости цереброваскулярными болезнями, по полу и возрасту, на 100 тыс. соответствующего населения	
8.13	Стандартизованный показатель первичного выхода на инвалидность вследствие ишемической болезни сердца, на 100 тыс. нас.	Областное бюро медико-социальной экспертизы, областное бюро социальной защиты, расчет
8.14	Показатель первичного выхода на инвалидность вследствие ишемической болезни сердца, по полу и возрасту, на 100 тыс. соответствующего населения	Областное бюро медико-социальной экспертизы, областное бюро социальной защиты

Продолжение приложения 6

8.15	Стандартизованный показатель первичного выхода на инвалидность вследствие цереброваскулярных болезней, на 100 тыс. нас.	Областное бюро медико-социальной экспертизы, областное бюро социальной защиты, расчет
8.16	Показатель первичного выхода на инвалидность вследствие цереброваскулярных болезней, по полу и возрасту, на 100 тыс. соответствующего населения	Областное бюро медико-социальной экспертизы, областное бюро социальной защиты
8.17	Стандартизованный коэффициент смертности от злокачественных новообразований, на 100 тыс. нас.	Областной комитет гос. статистики, расчет
8.18	Показатель смертности от злокачественных новообразований, по полу и возрасту, на 100 тыс. нас.	
8.19	Стандартизованный коэффициент смертности от злокачественных новообразований 0 – 64 года (0 – 60 лет) на 100 тыс. нас. этого возраста	
8.20	Стандартизованный коэффициент смертности от рака трахеи, бронхов и легких, на 100 тыс. нас.	
8.21	Стандартизованный коэффициент смертности от рака трахеи, бронхов и легких, 0 – 64 года (0 – 60 лет), на 100 тыс. нас. этого возраста	
8.22	Стандартизованный показатель смертности от рака шейки матки, на 100 тыс. женщин	
8.23	Стандартизованный коэффициент смертности от рака шейки матки, 0 – 64 года (0 – 60 лет), на 100 тыс. женщин этого возраста	
8.24	Стандартизованный коэффициент смертности от рака молочной железы, на 100 тыс. женщин	
8.25	Стандартизованный коэффициент смертности от рака молочной железы, 0 – 64 года (0 – 60 лет), на 100 тыс. женщин	
8.26	Стандартизованный коэффициент смертности от злокачественных новообразований органов пищеварения, все возрасты на 100 тыс. нас.	
8.27	Стандартизованный коэффициент смертности от злокачественных новообразований органов пищеварения, все возрасты, 0 – 64 года (0 – 60 лет), на 100 тыс. нас.	
8.28	Стандартизованный коэффициент смертности от злокачественных опухолей толстой и прямой кишки, на 100 тыс. нас.	
8.29	Стандартизованный коэффициент смертности от злокачественных опухолей толстой и прямой кишки (0 – 60 лет), на 100 тыс. нас. данного возраста	
8.30	Показатель заболеваемости раком шейки матки, по возрасту, на 100 тыс. женщин соответствующего возраста	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь, онкологические учреждения)
8.31	Показатель заболеваемости злокачественными новообразованиями молочной железы, по возрасту, на 100 тыс. женщин соответствующего возраста	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь)
8.32	Показатель заболеваемости сахарным диабетом, по полу и возрасту, на 100 тыс. нас.	Областной комитет гос. статистики, расчет
8.33	Стандартизованный показатель смертности от сахарного диабета, на 100 тыс. нас.	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь)
8.34	Показатель заболеваемости анемией, по полу и возрасту, на 100 тыс. нас.	Областной комитет гос. статистики, расчет
9.1	Показатель смертности от инфекционных заболеваний на 100 тыс. нас.	Областной комитет гос. статистики, расчет
9.2	Стандартизованный показатель смертности от гепатита А, В, С и др. на 100 тыс. нас.	
9.3	Стандартизованный коэффициент смертности от туберкулеза на 100 тыс. нас.	
9.4	Заболеваемость ОКИ на 100 тыс. нас., по полу и возрасту	Центр Роспотребнадзора
9.5	Заболеваемость гепатитом А, В, С и др. на 100 тыс. нас., по полу и возрасту	

Продолжение приложения 6

9.6	Заболеваемость туберкулезом на 100 тыс. нас., по полу и возрасту	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь)
9.7	Заболеваемость ЗППП на 100 тыс. нас., по полу и возрасту	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь)
9.8	Число ВИЧ-инфицированных на 100 тыс. нас.	Областной центр профилактики и борьбы со СПИДом
9.9	Заболеваемость СПИДом на 100 тыс. нас., по полу и возрасту	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь)
9.10	Заболеваемость ОРВИ, гриппом на 100 тыс. нас., по полу и возрасту	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь)
9.11	Число вспышек инфекционных заболеваний и число пострадавших в них (ОКИ, дифтерия и др.)	Центр Роспотребнадзора
9.12	Показатели иммунной прослойки среди различных возрастных групп населения	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь), Областной комитет Госсанэпиднадзора
10.1	Концентрации загрязнителей атмосферного воздуха (по отдельным веществам)	Центр Роспотребнадзора
10.2	Доля населения, которое получает доброкачественную питьевую воду, удовлетворяющую стандартам (по данным лабораторного контроля)	Центр Роспотребнадзора, Департамент строительства, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства
10.3	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, т	Центр Роспотребнадзора, Департамент охраны природы и природных ресурсов
10.4	Число техногенных аварий/катастроф в течение года	Областное подразделение Министерства по чрезвычайным ситуациям
10.5	Число пострадавших при техногенных авариях/катастрофах, в т.ч. со смертельным исходом	
10.6	Размер ущерба, нанесенного техногенными авариями /катастрофами	
10.7	Число часов в году со среднечасовой концентрацией взвешенных твердых частиц или сернистого ангидрида в атмосфере выше 250 мкг/куб. м	Центр Роспотребнадзора, Гидрометеослужба (ВЦ ГМС)
10.8	Число часов в году со среднечасовой концентрацией озона в атмосфере свыше 200 мкг/куб. м	Областной центр Госсанэпиднадзора, Гидрометеослужба (ВЦ ГМС)
10.9	Удельный вес рекреационных водоемов, удовлетворяющих нормативным требованиям	Областной центр Госсанэпиднадзора, Департамент охраны природы и природных ресурсов
10.10	Доля населения, обеспеченного водоснабжением, получающего воду из водопроводных колонок и из колодцев	Центр Роспотребнадзора, Департамент охраны природы и прир. ресурсов
10.11	Доля населения, обеспеченного централизованной канализацией с очистными сооружениями; канализацией с локальными очистными сооружениями; живущего в неканализованном жилом фонде	Центр Роспотребнадзора, Департамент строительства, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства
10.12	Доля населения, обеспеченного системами сбора, удаления и утилизации жидких и твердых бытовых отходов	
10.13	Доля источников водоснабжения, отвечающих требованиям стандартов, из числа поверхностных, подземных, колодцев (каптаж, родники)	Центр Роспотребнадзора, областные жилищно-коммунальные хозяйства
10.14	Общий вес муниципальных отходов, т	Центр Роспотребнадзора, Департамент строительства, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства
10.15	Площадь свалок, кв. м	

Продолжение приложения 6

11.1	Процент некурящих среди взрослого населения старше 18 лет, по возрасту и полу	Опрос населения (ЦМП, ВНКЦ ЦЭМИ РАН и др.)
11.2	Процент курящих 20 и более сигарет в день среди взрослого населения старше 18 лет, по возрасту и полу	
11.3	Процент никогда не куривших среди взрослого населения старше 18 лет по возрасту и полу	
11.4	Процент бросивших курить в последние два года среди взрослого населения старше 18 лет, по возрасту и полу	
11.5	Процент сокративших курение в последние два года среди взрослого населения старше 18 лет, по полу и возрасту	
11.6	Потребление основных продуктов питания на душу населения	Областной комитет гос. статистики, расчет
11.7	Процент соотношения калорий с учетом общих энергетических затрат, получаемых за счет белков, жиров и углеводов	
11.8	Процент населения с повышенным индексом массы тела, по полу и возрасту	Опрос населения (ЦМП, ВНКЦ ЦЭМИ РАН и др.)
11.9	Доля лиц, часто употребляющих алкоголь, в соответствующих возрастных группах	
11.10	Доля лиц, потребляющих наркотические вещества, в соответствующих возрастных группах	
11.12	Доля лиц, занимающихся физкультурой и спортом, в соответствующей возрастной группе	Комитет по физ. культуре и спорту, опрос населения (ЦМП, ВНКЦ РАН и др.)
12.1	Показатели потребления алкоголя в литрах на душу населения (возможны другие показатели), по полу и возрасту	Областной комитет государственной статистики, расчет, Департамент продовольственных ресурсов области
12.2	Заболеваемость и болезненность алкогольными психозами на 100 тыс. нас.	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь, наркологические учреждения)
12.3	Число лиц, состоящих на диспансерном и профилактическом учете по поводу алкоголизма, на 100 тыс. нас., по полу и возрасту	
12.4	Доля лиц, употребляющих наркотические и токсические вещества, в соответствующих возрастных группах	Опрос населения (ЦМП, ВНКЦ РАН и др.)
12.5	Число лиц, состоящих на диспансерном и профилактическом учете по поводу токсикомании и наркомании, по полу и возрасту на 100 тыс. нас.	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь, наркологические учреждения)
12.6	Частота госпитализаций больных наркоманией и токсикоманией, по полу и возрасту на 100 тыс. соответствующего населения	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие стационарную помощь, наркологические учреждения)
12.7	Показатель дорожно-транспортных происшествий с участием лиц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, по полу и возрасту	Областное УВД
12.8	Стандартизованный коэффициент смертности вследствие хронического алкоголизма, на 100 тыс. нас.	Областной комитет гос. статистики, расчет
12.9	Стандартизованный коэффициент смертности вследствие случайного отравления, на 100 тыс. нас.	
12.10	Стандартизованный коэффициент смертности в результате алкогольного цирроза печени, случайного отравления алкоголем, на 100 тыс. нас.	
13.1	Средняя обеспеченность населения жильем, кв. м в среднем на человека	
13.2	Удельный вес числа семей, состоявших на учете на получение жилья, в общем числе семей (на конец года), %	

Продолжение приложения 6

13.3	Капитально отремонтировано жилых домов за год, тыс. кв. м общей площади	Областной комитет государственной статистики, расчет. Департамент строительства, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства
13.4	Уровень благоустройства населенных пунктов (на конец года), наличие водопровода, канализации, центрального отопления, ванн, газоснабжения, горячего водоснабжением, и др.), в %	Департамент строительства, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства
14.1	Работа межведомственных комиссий по вопросам охраны здоровья (число заседаний в год)	Заинтересованные учреждения и ведомства
14.2	Количество районов, где проводится программа ЗОЖ	ОЦМП
15.1	Обеспеченность населения врачами основных специальностей на 10 тыс. нас.	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие амбулаторную и стационарную помощь)
15.2	Обеспеченность населения средним медицинским персоналом по отдельным специальностям на 10 тыс. нас.	
15.3	Обеспеченность населения больничными койками всего и по профилю на 10 тыс. нас.	
15.4	Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений	
15.5	Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (посещений в смену) на 10000 населения	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие амбулаторную и стационарную помощь)
15.6	Количество вызовов и число обслуженных службой скорой помощи в год на 10 тыс. нас.	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие амбулаторную и стационарную помощь, станции скорой медицинской помощи)
15.7	Численность лиц, которым оказана помощь, амбулаторно и при выездах, на 10 тыс. нас.	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие амбулаторную и стационарную помощь)
15.8	Суммарное количество средств, выделенных на капитальное строительство и техническое перевооружение учреждений здравоохранения	Департамент здравоохранения, финансово-экономический отдел
16.1	Исходы лечения (выздоровление, улучшение, ухудшение, без перемен), в %, среди детей и подростков, лиц трудоспособного возраста и пожилых	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь)
16.2	Частота совпадения диагноза при первом посещении и заключительного у детей, лиц трудоспособного возраста и пожилых	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие амбулаторную помощь)
16.3	Доля случаев поликлинического обслуживания, выполненного с профилактической целью, детей, лиц трудоспособного возраста и пожилых	
16.4	Частота осложнений, в том числе при анестезии и хирургических операциях	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь)
16.5	Частота совпадения диагноза направившего учреждения и клинического заключительного диагноза стационара в зависимости от характера заболевания у детей, лиц трудоспособного возраста и пожилых	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие стационарную помощь)
16.6	Больничная летальность, всего, в т.ч. послеоперационная	
16.7	Летальность при различных сроках доставки экстренных больных	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие мед. помощь)
16.8	Доля доставленных в стационар по экстренным показаниям через 6 часов, 24 часа и позже суток	Департамент здравоохранения (ЛПУ, оказывающие стационарную помощь)
16.9	Доля повторных поступлений в стационар по поводу одного заболевания в течение года	
16.10	Экстренность госпитализации в зависимости от источника направления	
16.11	Частота совпадения клинического и патологоанатомического диагнозов в стационаре	

Продолжение приложения 6

16.12	Число лиц, пролеченных в дневных стационарах	Департамент здравоохранения
16.13	Внедрение новых (малоинвазивных и др.) технологий при лечении больных, доля учреждений, в %	
16.14	Наличие обоснованных жалоб и судебных исков к ЛПУ по поводу качества медицинской помощи, абс.	
17.1	Общие затраты на стационарное медицинское обслуживание, по районам и в целом, % средств, выделенных из общего бюджета субъекта, муниципального образования на здравоохранение	Департамент здравоохранения, ЛПУ и другие учреждения здравоохранения, финансово-экономические отделы, бухгалтерии
17.2	Источники финансирования стационаров (бюджетное, ОМС, ДМС, платные услуги), по районам и в целом	
17.3	Стоимость койко-дня в стационаре, всего, в том числе по кодам экономической классификации, по районам и в целом	
17.4	Общие затраты на поликлиническое обслуживание населения, по районам и в целом	
17.5	Источники финансирования поликлиники (бюджетное, ОМС, ДМС, платные услуги), по районам и в целом	Департамент здравоохранения, ЛПУ и другие учреждения здравоохранения, финансово-экономические отделы, бухгалтерии
17.6	Стоимость одного посещения в поликлинике, всего, в том числе по кодам экономической классификации, по районам и в целом	
17.7	Общие затраты на стационарное медицинское обслуживание по типам дневных стационаров (дневной стационар при больнице, при поликлинике, на дому) по районам и в целом	Департамент здравоохранения, ЛПУ и другие учреждения здравоохранения, финансово-экономические отделы, бухгалтерии
17.8	Источники финансирования дневных стационаров (бюджетное, ОМС, ДМС, платные услуги), по районам и в целом	
17.9	Стоимость одного дня пребывания в дневном стационаре всего, в том числе по кодам экономической классификации, по районам и в целом	
17.10	Общие затраты на скорую медицинскую помощь, по районам и в целом	
17.11	Источники финансирования скорой медицинской помощи (бюджетное, ДМС, платные услуги), по районам и в целом	
17.12	Стоимость одного вызова всего, в том числе по кодам экономической классификации, по районам и в целом	
17.13	Выделено средств на один ФАП, по районам и в целом	
17.14	Источники финансирования ФАП (бюджетное, ДМС, платные услуги), по районам и в целом	
17.15	Финансирование прочих учреждений здравоохранения всего, по районам и в целом	
17.16	Источники финансирования прочих учреждений здравоохранения (бюджетное, ДМС, платные услуги), по районам и в целом	
17.17	Финансирование целевых программ (по названию программы) субъекта Российской Федерации, утверждено, фактически, % исполнения	
17.18	Финансирование целевых программ (по названию программы) федеральной, утверждено, фактически, % исполнения	
17.19	Финансирование, всего по учреждениям здравоохранения (утверждено с уточнением и дополнениями), по кодам экономической классификации и фактическое	
17.20	Подушевое количество средств, выделенных на одного жителя (территориально) по районам и в целом	
18.1	Процент охвата различных групп населения обучением по программе «Здоровый образ жизни»	Областной центр медицинской профилактики
18.2	Число лиц, обученных основам здорового образа жизни, всего, абс., % охвата	
18.3	Число медицинских работников, обученных методике профилактики заболеваний и укрепления здоровья, всего	
18.4	Число пациентов, обученных в школах, всего, в том числе (по названию школ) перечислить	

Окончание приложения 6

18.5	Число проведенных мероприятий (указать)	Областной центр медицинской профилактики, Комитет печати, телерадиовещания, информационных коммуникаций области
18.6	Число лиц, участвующих в этих мероприятиях	Областной центр медицинской профилактики
18.7	Работа со СМИ (количество публикаций, выступлений и т.п.)	Областной центр медицинской профилактики, Комитет печати, телерадиовещания, информационных коммуникаций области
19.1	Суммарное количество средств, потраченных на научные исследования по вопросам охраны здоровья	Департамент здравоохранения области и другие заинтересованные ведомства
19.2	Наличие (перечислить) НИР по вопросам охраны здоровья	
20.1	Количество проектов межведомственного сотрудничества	
21.1	Наличие ежегодного доклада по вопросам охраны здоровья	
21.2	Выполнение целевых программ и мероприятий	
21.3	Комплексная оценка процессов в области охраны здоровья	

Ранжирование районов Вологодской области по показателям укомплектованности медицинскими кадрами

Территории	Коэффициент совместимости врачей			Ср. рейтинг по 2000-2004 гг.	Коэффициент совместимости ср. мед. персонала			Ср. рейтинг по 2000-2004 гг.	Врачи с квалификацией (в %)						Ср. рейтинг по 2000-2004 гг.					
	2002	2003	2004		2002	2003	2004		2000	2001	2002	2003	2004	Медработники с квалификацией (в %)						
														2000		2001	2002	2003	2004	
Вологодская область	1,6	1,7	1,7		1,4	1,4	1,4		64,7	66,2	67,4	67,8	69	62,9	64,9	68,4	69,7	68,9	13	
Бабаевский р-н	1,6	1,7	1,8	18	1,2	1,3	1,2	15	72,7	68,2	73,5	66,7	66,8	8	67,1	71,1	70,3	75,6	81,3	13
Бабуринский р-н	1,4	1,4	1,5	3	1,1	1,1	1,1	2	60	61,1	52,9	50	50	20	45,4	52,2	53,7	57,4	56,8	27
Белозерский р-н	1,6	1,6	1,6	14	1,2	1,3	1,2	16	56,3	56,3	57,6	50	55,9	21	79,2	79,1	82,2	79,3	79	4
Вашинский р-н	1,7	1,7	1,9	21	1,2	1,2	1,1	9	65,2	65,8	52,9	60	50	16	56,5	56,4	60,2	62,6	56,4	24
Великоустогский р-н	1,7	1,8	1,8	23	1,1	1,2	1,2	6	55,6	61,1	66,2	70,5	74	14	81,9	80,3	80,2	76,6	76,5	5
Верховажский р-н	1,5	1,6	1,6	9	1	1,1	1,1	1	57,9	72,2	65	66,7	66,7	12	66,1	75	74,8	73,5	72,6	11
Вожегодский р-н	1,7	1,6	1,6	19	1,2	1,2	1,2	10	44,4	46,2	50	51,7	51,7	26	78,6	80,1	84,5	86,7	93,1	3
Вологодский р-н	1,4	1,5	1,7	4	1,3	1,4	1,4	24	82,5	83,9	78,9	75	82,6	3	60,6	61,3	67,8	70,9	65,7	19
Вытегорский р-н	1,5	1,5	1,4	6	1,1	1,1	1,2	3	51	47,1	55,3	47,8	43,5	25	64,1	64,7	65,8	63,6	68	21
Грязовецкий р-н	1,5	1,6	1,6	10	1,2	1,3	1,3	17	60,8	58	60,9	63,8	68,9	15	69,1	70,9	73,4	73,5	71,1	12
Кадуйский р-н	1,4	1,5	1,5	5	1,3	1,3	1,2	21	58,8	63,6	57,6	62,9	61,3	17	61,3	66,7	70,9	71,5	68,6	16
Кирилловский р-н	1,6	1,6	1,5	15	1,4	1,4	1,4	25	53,6	70,4	67,9	52,3	51,6	15	77,4	78,3	81,5	79,6	78,1	5
Кичм.-Городицкий р-н	1,7	1,8	1,9	24	1,1	1,2	1,2	7	75,8	69,7	63,6	65,6	64,5	9	50,2	52,8	60,3	60,5	61,1	25
Междуреченский р-н	1,6	2	1,8	26	1,2	1,3	1,3	18	81,8	90	63,6	63,6	63,6	8	70,3	71,8	75,4	78,6	79,4	9
Никольский р-н	1,9	2	2	28	1,1	1,1	1,1	4	48,1	47,8	54,2	59,1	47,6	23	36	41,7	48,1	50,4	49	28
Нюхненский р-н	1,8	1,9	1,9	27	1,2	1,3	1,2	19	55	52,6	68,4	66,7	70,6	16	59,1	74,1	70,7	77,8	81,3	13
Сокольский р-н	1,6	1,6	1,7	16	1,5	1,5	1,5	27	70,4	69,4	71,2	73,5	77,5	7	63,7	64,8	67	68	69	20
Сямженский р-н	1,4	1,6	1,6	7	1,2	1,3	1,3	20	60	73,3	81,3	78,6	92,9	6	73,9	84,9	84,7	89,6	86,9	2
Тарногский р-н	1,4	1,3	1,4	1	1,2	1,1	1,1	8	58,3	52	63	64,3	72	18	73	74,4	77,1	75,3	70,8	8
Тотемский р-н	1,5	1,6	1,5	11	1,2	1,2	1,2	11	59,6	60,4	60	55,8	50	18	65,3	67,2	67,4	69,8	70	17
Усть-Кубинский р-н	1,6	1,6	1,6	17	1,2	1,4	1,1	22	69,2	53,8	53,8	50	64,3	20	52,1	54,8	56,8	58,8	62,8	26
Устюженский р-н	1,7	1,7	1,7	22	1,2	1,2	1,3	12	91,7	88,2	88,6	91,2	91,4	1	71,8	73	76,8	77,2	77,9	9
Харовский р-н	1,4	1,3	1,5	2	1,2	1,2	1,3	13	75,7	70,3	69,4	73,5	69,7	6	80,6	82,6	82,1	82,1	75,6	3
Чагодощенский р-н	1,5	1,6	1,5	12	1,2	1,2	1,3	14	60,7	58,6	60,7	60,7	57,7	17	64,6	69,4	72,2	71,3	71,7	15
Череповецкий р-н	1,5	1,6	1,6	13	1,3	1,3	1,4	23	43,3	48,4	41	44,8	44,6	27	67,9	68	70,4	69,2	69,8	15
Шекснинский р-н	1,4	1,6	1,6	8	1	1,2	1,2	5	49,1	52,5	44,1	53,7	44,4	24	65,1	70,4	70,2	70,3	68,1	16
г. Череповец	1,7	1,8	1,8	25	1,4	1,5	1,6	26	61,6	63,4	65,4	66,9	67,6	11	59,6	58,6	63,9	66	66,3	23
г. Вологда	1,6	1,7	1,8	20	1,6	1,7	1,7	28	66,8	69,4	71,5	73,1	74,4	8	60	65,9	68,4	67,5	63,4	20

Ранжирование районов Вологодской области по показателям работы коечного фонда

Территории	Большинная летальность				Средний рейтинг за 2000-2004 гг.	Запушенность зпощаственных заболеланий				Средний рейтинг за 2000-2004 гг.	Среднее пребывание на койке				Средний рейтинг за 2000-2004 гг.			
	2000	2001	2002	2003		2004	2000	2001	2002		2003	2004	2000	2001		2002	2003	2004
	Вологодская область	1,2	1,3	1,3		1,4	1,4	23	23,5		25	23,3	22	15		14,4		14
Бабаевский р-н	0,7	0,9	0,6	0,8	0,8	35,1	27,3	18,9	24,3	33,7	17	13	13,7	13,4	12,8	12,9		
Бабшшнский р-н	0,9	1,2	0,9	1,3	0,8	38,2	22	33,4	35,8	27,9	22	12,1	12,4	12,2	12,1	12,2		
Белозерский р-н	0,8	0,5	0,9	0,9	0,8	25	23,6	17,7	30,4	19,2	13	12,3	12,4	12,1	11,9	12,5		
Вашинский р-н	0,9	1,1	0,5	0,5	1	24,3	25	24,3	10	19,3	11	12,5	12,3	10,5	10,5	11,3		
Великоустогский р-н	1,4	1,5	1,7	1,9	1,7	17,8	29	28,2	28,3	16,5	17	15	14	13,8	13,7	13,8		
Верховажский р-н	0,8	1	0,9	0,8	0,7	26,8	29	24	20	17,5	16	11,5	10,6	10,4	10,7	10,5		
Вожегодский р-н	0,8	0,9	0,9	1	0,9	19,4	26,2	21,3	35,5	16,1	14	14,1	13,2	12,7	12,5	12,7		
Вологодский р-н	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	21,6	26,7	24,8	22,3	22,6	13	12,3	12,1	11,6	11,5	11,5		
Вытегорский р-н	1,2	1,3	1,2	1,2	1,4	24,1	31,2	27	20,6	20	17	13,2	13,2	12,7	11,8	11,8		
Грязовецкий р-н	1	1,4	1,3	1,4	1,2	20,4	26,3	18,8	26,1	23,1	11	10,6	10,5	10,6	10,5	10,5		
Кадуйский р-н	1,1	1,3	0,9	1,4	1,8	25	17,1	37,5	40,3	20,7	19	11,7	10,2	10,4	9,8	12,7		
Кирилловский р-н	1,1	0,8	1,1	0,8	1	22,8	20,8	21	22,3	24,5	10	13	12,5	12,3	12,1	12,7		
Кичм.-Городецкий р-н	0,7	0,6	0,8	0,6	0,5	30,3	17,5	22,8	18,3	23,8	11	10,9	11,4	11,4	11,1	11,1		
Междуреченский р-н	1,3	1,4	1	1,3	0,9	30,7	43,2	20,8	42,1	20,6	22	11,8	11,2	11,2	10,7	11,4		
Никольский р-н	0,8	0,9	0,7	1	0,7	27,5	26,6	32,8	30,8	17,1	22	11	11,9	11,5	11,1	10,9		
Нюксенский р-н	0,6	0,6	0,8	1	0,8	14,2	31,5	21	14,2	10,8	10	10,3	10,3	10,8	10,8	10,9		
Сокольский р-н	1,8	2	2	2,3	2,3	24,7	27,3	27,1	21,6	33	17	12,5	12	12,3	12,4	12,4		
Сямженский р-н	0,9	1	1,1	1,4	1,3	22,5	29,6	18,5	30,7	31,4	15	11,4	11,6	11,2	11,6	12,2		
Тарногский р-н	1	0,9	1	0,8	0,6	34,2	19,6	17,1	25	23,5	13	12,3	11,3	11,8	11,5	11,4		
Тотемский р-н	0,6	0,8	0,9	0,7	1,1	17,9	14,1	25,3	25	18	10	12	12,1	11,5	11,5	11,4		
Усть-Кубинский р-н	0,9	1,1	1	1	1,1	24,2	25,6	18,6	28,1	20	12	14,5	14,3	13,4	13,8	14,3		
Устюженский р-н	1,7	1,6	2,1	2,2	2,5	24,5	13,3	16,4	29,2	28,2	9	14,7	14,3	14,3	13,9	14		
Харовский р-н	2,1	1,8	1,7	2,1	1,8	27,5	26,2	26,3	24,7	23,2	18	14,3	13,5	13,1	12,8	12,4		
Чагодощенский р-н	1	0,9	1,2	1,3	0,8	31,7	26,7	39,1	23,8	23	21	12,7	11,9	11,6	11	11		
Череповецкий р-н	1,1	1,4	1,1	1,2	1,4	31,8	26,3	26,4	23,2	25,4	19	19,4	20,2	18,6	18,7	19,4		
Шекнинский р-н	1,2	1,3	1	0,8	0,7	25,3	23,4	25,8	18,9	17,3	13	12,9	13,3	12,4	11,4	11,4		
г. Череповец	1,1	1,3	1,4	1,5	1,5	22,1	18,4	21,2	20,4	18,7	8	15,1	14,1	14	13,8	13,6		
г. Вологда	2	2,1	2,2	2,5	2,4	21,7	18,7	23,2	19,8	21,4	8	13,4	12,5	12,4	12,3	12,2		

Охват профосмотрами и уровень диспансеризации в Вологодской области

Территории	Охват профосмотрами					Средний рейтинг за 2000 – 2004 гг.	Число лиц, состоящих на диспансерном наблюдении					Средний рейтинг за 2000 – 2004 гг.
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.		2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	
	Вологодская область	93	92	94	94		93	249	254	260	258	
Бабаевский р-н	93,6	89	77	93	92	325	334	352	379	382	27	
Бабуринский р-н	86,8	82	85	88	90	174	178	182	185	188	3	
Белозерский р-н	98	94	97	95	95	306	300	317	317	323	24	
Вашинский р-н	95	94	98	97	95	268	282	287	289	293	19	
Великоустюгский р-н	92	86	95	96	96	297	295	294	294	297	22	
Верховажский р-н	83	81	87	85	88	169	195	208	204	218	4	
Вожегодский р-н	94	96	93	94	98	269	269	260	269	278	17	
Вологодский р-н	90	90	89	92	92	160	187	183	190	174	3	
Вытегорский р-н	89	89	94	95	96	201	217	230	226	248	8	
Грязовецкий р-н	93	90	91	93	93	168	160	172	157	156	1	
Кадуйский р-н	100	98	91	94	89	252	287	356	334	356	22	
Кирилловский р-н	98	97	96	96	95	290	302	304	289	285	23	
Кичм.-Городицкий р-н	83	84	75	82	92	234	227	236	249	248	11	
Междуреченский р-н	77	73	68	80	75	343	305	380	322	351	27	
Никольский р-н	100	100	92	95	73	214	192	243	225	266	7	
Нюксенский р-н	71	75	89	93	76	230	237	245	247	265	11	
Сокольский р-н	96	89	96	96	96	264	298	299	287	291	20	
Сямженский р-н	87	88	93	88	94	296	300	339	343	401	25	
Тарногский р-н	92	93	88	96	93	288	286	279	273	285	19	
Тотемский р-н	96	98	98	98	94	219	236	277	281	292	13	
Усть-Кубинский р-н	67	65	81	90	96	249	252	258	256	329	13	
Устюженский р-н	78	78	82	87	76	254	256	271	281	308	16	
Харовский р-н	81	80	79	79	79	227	221	215	208	220	7	
Чагодощенский р-н	97	96	98	98	99	257	259	256	262	282	15	
Череповецкий р-н	92	94	94	94	94	191	197	219	224	238	6	
Шекснинский р-н	98	98	98	99	95	307	320	323	327	278	26	
г. Череповец	96	96	98	97	92	252	253	248	246	256	13	
г. Вологда	95	98	97	95	99	220	222	222	220	216	8	

Приложение 10

**Ранжирование районов Вологодской области по показателям
работы акушерско-гинекологической службы**

Территории	Младенческая смертность					Средний рейтинг за 2000 – 2004 гг.	Аборты на 100 родов					Средний рейтинг за 2000 – 2004 гг.
	2000	2001	2002	2003	2004		2000	2001	2002	2003	2004	
Вологодская область	15,9	17,3	13,8	12,6	10,9		129	130	131	165	161	
Бабаевский р-н	16,5	32	17,9	11,2	11,5	18	100	105	127	127	167	6
Бабушкинский р-н	15,4		25,6	18,8	31,4	15	76	103	112	155	254	6
Белозерский р-н		25,2	5,2	6,1	18,7	8	219	268	188	252	169	20
Вашкинский р-н	23,6	22,6	15,6	5,5	20,0	16	440	545	558	588	678	26
Великоустюгский р-н	8,9	28,6		31,6	8,5	14	102	115	99	131	135	6
Верховажский р-н	5,8	17,1	12	24,8	14,7	13	162	149	180	174	174	13
Вожегодский р-н	9,9	18,5	20	–	18,3	11	224	209	104	154	130	13
Вологодский р-н	28,2	13,1	14,3	12,7	3,6	16						–
Вытегорский р-н	12,4	35,3	23,3	18,1	12,3	20	253	209	201	283	255	22
Грязовецкий р-н	6,8	17,9	19,1	17,3	18,2	13	186	186	193	215	243	18
Кадуйский р-н	20,5	30,3	10,3	–		13	387	202	147	161	253	16
Кирилловский р-н	13,9	19,4	22,3	–	14,1	12	263	208	232	182	104	20
Кичм.-Городецкий р-н	18,6	26,3	10,6	31,4	14,5	19	69	74	77	276	248	8
Междуреченский р-н	17,5	12,7	13,5	12	14,1	12	128	116	127	181	202	10
Никольский р-н	14,1	27,5	29,9	18,5	17,5	20	158	133	159	177	204	12
Нюксенский р-н	18,1	26,8	7,5	10,2	36,8	14	97	111	93	234	163	8
Сокольский р-н	41,7	7,6	20,7	6,5	15,9	16	150	153	151	241	231	15
Сямженский р-н	27,2	32,6		19,6	14,5	18	217	150	91	166	119	11
Тарногский р-н	21,3	21,3	13,2	25,6	12,2	19	55	77	74	157	180	3
Тотемский р-н	18,1	12,1	19,5	3,3	7,6	12	66	94	106	129	150	4
Усть-Кубинский р-н	23,5	12,2		–		7			392	262	280	–
Устюженский р-н	18,5	9,9	31,9	16,3	11,1	16	158	167	202	190	186	17
Харовский р-н		26,3	10,8	5,2		10	180	174	182	187	210	16
Чагодощенский р-н	12	34,2	7,1	24,5	21,0	16	111	164	209	272	274	17
Череповецкий р-н	32,4	21,5	17,2	19,8	11,3	21						–
Шекснинский р-н	27,3	17,8	10,2	21,3	13,7	17	244	284	237	242	297	22
г. Череповец	10	14,1	10,5	7,4	6,9	9	143	147	162	209	195	13
г. Вологда	14,7	14	13,4	12,8	10,8	12	117	116	105	138	134	7

Приложение 11

**Деятельность амбулаторно-поликлинического звена
и скорой медицинской помощи**

Территории	Число АП посещений на 1 жителя в год		Уровень госпитализации		Вызовы скорой помощи на 1000 населения		Средний рейтинг районов за 2003 г.	Средний рейтинг районов за 2000 – 2003 гг.
	2003 г.	2000 – 2003 гг.	2003 г.	2000 – 2003 гг.	2003 г.	2000 – 2003 гг.		
Бабаевский р-н	8	20	27	28	13	12	16	20
Бабушкинский р-н	27	2	5	9	9	6	14	6
Белозерский р-н	13	14	26	25	26	26	22	22
Вашкинский р-н	23	6	28	26	25	23	25	18
Великоустюгский р-н	9	21	11	17	20	21	13	19
Верховажский р-н	26	3	17	20	5	5	16	9
Вожегодский р-н	21	8	6	6	18	19	15	11
Вологодский р-н	19	9	2	2		0	11	4
Вытегорский р-н	16	12	18	14	15	20	16	15
Грязовецкий р-н	17	13	4	5	2	3	8	7
Кадуйский р-н	10	19	15	14	10	14	12	16
Кирилловский р-н	11	17	20	17	24	22	18	19
Кичм.-Городецкий р-н	14	15	13	13	19	14	15	14
Междуреченский р-н	25	4	16	16	1	2	14	7
Никольский р-н	28	1	22	21	14	13	21	12
Нюксенский р-н	24	5	19	23	8	9	17	12
Сокольский р-н	4	24	7	9	21	16	11	16
Сямженский р-н	22	7	24	23	4	8	17	13
Тарногский р-н	15	16	12	14	16	15	14	15
Тотемский р-н	18	11	25	24	11	9	18	15
Усть-Кубинский р-н	7	22	8	6	3	3	6	10
Устюженский р-н	2	27	10	10	12	15	8	17
Харовский р-н	12	18	9	9	23	22	15	16
Чагодощенский р-н	6	23	14	11	17	23	12	19
Череповецкий р-н	20	10	1	1		0	11	4
Шекснинский р-н	5	25	21	20	22	19	16	21
г. Череповец	1	28	23	24	6	7	10	19
г. Вологда	3	26	3	3	7	8	4	12

Мощность работы учреждений здравоохранения Вологодской области в 2004 г.

Территории	Число дней работы койки	Табл	Число посещений на 10 тыс. чел. нас.	Табл	Число посещений на 1 жителя в год врачей	Табл	Укомплектованность врачами	Табл	Укомплектованность средним мед. персоналом	Табл	Обеспеченность врачами на 10 тыс. чел.	Табл	Обеспеченность средним мед. персоналом на 10 тыс. чел. нас.	Табл	Средний рейтинг
Бабаевский р-н	348,5	4	195,4	20	6,9	8	53,8	13	79,8	12	19,6	5	95,7	10	11
Бабушкинский р-н	302,6	27	183,5	22	3,2	27	46,2	23	83,6	8	10,9	26	90,3	15	21
Белозерский р-н	655,7	1	208,6	17	4,9	20	48,4	22	79,7	13	16,2	12	95,5	11	15
Вашкинский р-н	340,7	5	220,7	14	4,6	22	50,5	20	84,4	6	14,2	20	118,6	2	13
Великоустюгский р-н	318,8	20	279,6	8	7,2	7	54,3	12	81,3	9	29,7	2	138	1	11
Верховажский р-н	316,6	21	147,7	26	3,5	26	55,4	11	88,5	2	11,1	24	83,1	22	17
Вожегодский р-н	322,3	18	270,2	9	5,5	14	58,6	4	86,3	4	15,5	14	84,8	18	10
Вологодский р-н	331,1	11	189,6	21	4,4	23	44,1	25	68,9	24	9,2	27	40,6	28	21
Вытегорский р-н	314	22	201,8	18	6,3	9	66,7	1	84,8	5	14,7	17	86,9	17	11
Грязовецкий р-н	329,6	14	249	11	5,5	14	56,6	8	77,3	14	11	25	62,7	26	12
Кадуйский р-н	307,7	24	233,4	13	5,9	12	58,3	5	81,1	10	17	7	83,8	20	13
Кирилловский р-н	333,4	9	215,9	15	5,7	13	56,6	8	69,9	22	16,8	8	84,2	19	13
Кичм.-Городецкий р-н	325,9	16	294,3	6	5,3	17	51,7	17	83,9	7	14,2	20	98,8	8	13
Междуреченский р-н	328,1	15	238,3	12	4,2	24	46	24	69,1	23	14,7	17	90,8	13	20
Никольский р-н	330,1	13	162,4	24	2,4	28	40,2	27	88,5	2	8	28	99,3	7	19
Нюксенский р-н	335,2	8	391,8	1	4,2	24	36,4	28	71,5	20	14,6	19	96,1	9	16
Сокольский р-н	305,1	26	328,9	3	7,4	5	56,2	10	66	25	24,3	4	94,5	12	14
Сямженский р-н	368,7	3	299,4	5	5	19	43,7	26	76,8	16	13,6	23	103,6	5	14
Тарногский р-н	309	23	367,3	2	5,5	14	60,8	2	89,6	1	16,5	9	110,6	3	8
Тотемский р-н	337,6	7	136,9	28	5,3	17	57,1	7	76,7	17	16	13	88,7	16	15
Усть-Кубинский р-н	391,3	2	320,7	4	8,3	3	50,9	19	74,6	19	14,9	16	100,4	6	9
Устюженский р-н	339,4	6	168,2	23	8,2	4	58,1	6	75,7	18	16,5	9	76,8	24	11
Харовский р-н	330,7	12	145,6	27	6,1	10	60,2	3	77,2	15	16,5	9	83,8	20	13
Чагодощенский р-н	307,3	25	196,2	19	7,4	5	51,3	18	71,4	21	17,1	6	90,5	14	18

Перечень показателей для экономического мониторинга здравоохранения

1. Показатели обеспеченности материальными и кадровыми ресурсами сферы здравоохранения:

→ Обеспеченность населения врачами основных специальностей, на 10 тыс. нас., в разрезе муниципальных образований.

→ Укомплектованность врачами основных специальностей.

→ Обеспеченность населения средним мед. персоналом, по отдельным специальностям, на 10 тыс. нас., в разрезе муниципальных образований.

→ Укомплектованность средним медицинским персоналом, по отдельным специальностям.

→ Обеспеченность населения больничными койками, всего и по профилю (в том числе в дневных стационарах), на 10 тыс. нас., в разрезе муниципальных образований.

→ Число коек, всего и по профилю (в том числе в дневных стационарах).

→ Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений.

2. Показатели обеспеченности финансовыми ресурсами:

→ Финансирование, всего по учреждениям здравоохранения, по кодам экономической классификации и фактическое.

→ Подушевое количество выделенных средств на одного жителя (территориально), по районам и в целом.

→ Удовлетворение потребности в финансовых ресурсах, по районам и в целом.

→ Среднемесячная зарплата в отрасли, по районам и в целом.

→ Стоимость койко-дня в стационаре всего, в том числе по кодам экономической классификации, по районам и в целом.

→ Общие затраты на стационарное медицинское обслуживание, по районам и в целом, % выделенных средств из общего бюджета субъекта, муниципального образования на здравоохранение (в том числе по источникам финансирования).

→ Общие затраты на поликлиническое обслуживание населения, по районам и в целом (в том числе по источникам финансирования).

→ Стоимость одного посещения в поликлинике всего, в том числе по кодам экономической классификации, по районам и в целом.

→ Общие затраты на стационарное медицинское обслуживание по типам дневных стационаров (дневной стационар при больнице, при поликлинике, на дому) по районам и в целом (в том числе по источникам финансирования).

→ Стоимость одного дня пребывания в дневном стационаре всего, в том числе по кодам экономической классификации, по районам и в целом.

→ Общие затраты на скорую медицинскую помощь по районам и в целом (в том числе по источникам финансирования).

→ Стоимость одного вызова всего (в том числе по кодам экономической классификации, по районам и в целом).

➔ Выделено средств на один ФАП, по районам и в целом (в том числе по источникам финансирования).

➔ Финансирование прочих учреждений здравоохранения всего, по районам и в целом.

➔ Источники финансирования прочих учреждений здравоохранения (бюджетное, ДМС, платные услуги), по районам и в целом.

➔ Финансирование целевых программ (по названию программы) субъекта Российской Федерации, утверждено, фактически, % исполнения.

➔ Финансирование целевых программ (по названию программы федеральной), утверждено, фактически, % исполнения.

➔ Суммарное количество средств, выделенных на капитальное строительство и техническое перевооружение учреждений здравоохранения.

3. Показатели качества медицинской помощи:

➔ Исходы лечения (выздоровление, улучшение, ухудшение, без перемен), в %, среди детей и подростков, лиц трудоспособного возраста и пожилых.

➔ Частота совпадения диагноза при первом посещении и заключительного у детей, лиц трудоспособного возраста и пожилых.

➔ Запущенность злокачественных новообразований.

➔ Охват профосмотрами.

➔ Охват ежегодной диспансеризацией.

➔ Распространенность абортот.

➔ Младенческая смертность.

➔ Материнская смертность.

➔ Удельный вес врачей и средних медработников, имеющих квалификационные категории.

➔ Коэффициент совместительства у врачей и среднего медицинского персонала (по специальностям).

➔ Доля случаев поликлинического обслуживания, выполненного с профилактической целью, детей, лиц трудоспособного возраста и пожилых.

➔ Частота осложнений, в том числе при анестезии и хирургических операциях.

➔ Частота совпадения диагноза направившего учреждения и клинического заключительного диагноза стационара в зависимости от характера заболевания у детей, лиц трудоспособного возраста и пожилых.

➔ Больничная летальность всего, в т. ч. послеоперационная.

➔ Летальность при различных сроках доставки экстренных больных.

➔ Доля доставленных в стационар по экстренным показаниям в течение 24 часов и позже суток.

➔ Доля повторных поступлений в стационар по поводу одного заболевания.

➔ Экстренность госпитализации в зависимости от источника направления.

➔ Частота совпадения клинического и патологоанатомического диагнозов в стационаре.

➔ Наличие обоснованных жалоб и судебных исков к ЛПУ по поводу качества медицинской помощи, абс.

- ➔ Средняя длительность лечения в стационарах (в том числе в дневных), по классам болезней и возрастам.
- ➔ Мнение населения о качестве медицинской помощи.
- 4. Показатели, характеризующие объем медицинской помощи:
 - ➔ Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (посещений в смену) на 10 тыс. нас.
 - ➔ Число посещений амбулаторно-поликлинических учреждений в смену.
 - ➔ Число посещений амбулаторно-поликлинических учреждений на 1 жителя в год.
 - ➔ Количество вызовов и число лиц, обслуженных службой скорой помощи, на 1 тыс. нас. в год.
 - ➔ Численность лиц, которым оказана помощь, амбулаторно и при выездах, на 10 тыс. нас.
 - ➔ Уровень госпитализации (с койками дневного пребывания и сестринского ухода).
 - ➔ Проведено больными койко-дней в стационарах (в том числе в дневных) в целом и на 10 тыс. нас.
 - ➔ Число дней работы койки в стационарах (в том числе в дневных).
 - ➔ Среднее пребывание больных на койке в стационарах (в том числе в дневных).
 - ➔ Мнение населения о доступности медицинской помощи.
- 5. Показатели здоровья населения:
 - ➔ Смертность населения.
 - ➔ Естественный прирост населения.
 - ➔ Средняя продолжительность жизни.
 - ➔ Младенческая и материнская смертность.
 - ➔ Общая и первичная заболеваемость населения.
 - ➔ Инвалидизация населения.

Затраты на одного жителя по классам болезней за 2000 – 2004 годы
(с учетом всех источников финансирования, включая областную бюджет; ранговая оценка за 2004 год)

Название класса	2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.	
	Затраты, всего	Затраты на 1 жителя	Затраты, всего	Затраты на 1 жителя	Затраты, всего	Затраты на 1 жителя	Затраты, всего	Затраты на 1 жителя	Затраты, всего	Затраты на 1 жителя
Болезни системы кровообращения	294 356 225	223	329 743 343	258	444 397 024	343	172 908 544	133	923 325 044	738
Психические расстройства и расстройства поведения	47 933 790	36	139 860 766	110	224 508 016	173	119 899 920	93	820 568 448	656
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	125 227 898	95	261 953 390	205	248 967 392	192	97 355 824	75	252 525 718	202
Болезни органов дыхания	276 441 078	209	305 230 968	239	432 243 104	334	212 330 816	164	233 334 623	187
Новообразования	69 685 072	53	167 550 963	131	71 709 016	55	21 183 610	16	215 163 705	172
Болезни органов пищеварения	299 768 121	227	277 259 456	217	388 240 512	300	225 080 640	174	192 801 607	154
Болезни костно-мышечной системы	148 962 072	113	167 853 587	131	228 779 440	177	90 756 520	70	171 141 140	137
Болезни глаза и его придаточного аппарата	62 078 401	47	61 001 891	48	56 164 432	43	30 384 812	23	166 799 468	133
Болезни мочеполовой системы	121 588 210	92	144 065 696	113	86 337 992	67	57 295 228	44	156 727 379	125
Травмы, отравления, другие последствия воздействия внешних причин	202 047 189	153	219 065 577	172	267 406 480	206	93 888 320	72	117 589 070	94
Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	78 265 182	59	88 943 875	70	66 641 416	51	30 255 758	23	113 424 739	91
Факторы, влияющие на состояние здоровья населения	161 241 054	122	125 631 371	98	156 690 464	121	102 102 360	79	70 195 350	56
Болезни кожи и подкожной клетчатки	102 715 896	78	78 876 834	62	39 828 816	31	32 877 156	25	40 367 552	32
Болезни нервной системы	70 228 652	53	86 095 171	67	96 688 976	75	45 667 108	35	38 666 959	31
Беременность, роды и послеродовой период	111 719 210	85	192 013 761	150	146 756 800	113	87 293 040	67	36 054 547	29
Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	94 208 984	71	49 771 075	39	78 760 620	61	29 948 948	23	30 217 887	24
Болезни уха и сосцевидного отростка	22 567 255	17	21 299 172	17	25 954 468	20	11 331 203	9	16 894 960	14
Болезни крови, кроветворных органов, нарушения, вовлекающие иммунный механизм	14 413 157	11	18 443 341	14	21 928 908	17	6 237 292	5	12 780 312	10
Врожденные аномалии (деформации) и хромосомные нарушения	16 112 082	12	15 756 172	12	19 537 653	15	6 693 941	5	10 645 240	9
Симптомы, отклонения от нормы, выявленные при клин. и лаб. исследованиях	12 063 989	9	18 551 779	15	16 674 616	13	5 755 500	4	1 1535 397	9
Внешние причины заболеваемости и смертности	1 770 648	1	1 594 876	1	2 369 113	2	1 671 093	1	945 893	1
Всего	2 333 394 076	1 767	2 770 563 072	2 170	3 120 585 158	2 408	1480917632	1143	3631705038	2904

Структура социальных потерь за 2000 – 2004 годы (ранговая оценка за 2004 год)

Название класса	2000 г.				2001 г.				2002 г.				2003 г.				2004 г.			
	Кол-во смертей	Сумма ППЖ	ППЖ на 1случ.	Средний возраст смерти	Кол-во смертей	Сумма ППЖ	ППЖ на 1случ.	Средний возраст смерти	Кол-во смертей	Сумма ППЖ	ППЖ на 1случ.	Средний возраст смерти	Кол-во смертей	Сумма ППЖ	ППЖ на 1случ.	Средний возраст смерти	Кол-во смертей	Сумма ППЖ	ППЖ на 1случ.	Средний возраст смерти
Травмы, отравления, другие последствия воздействия внешних причин	3 109	65 633	21	45	3 501	69 945	20	44	3 429	71 275	21	44	3 764	75 145	20	45	3 708	74 939	20	45
Болезни системы кровообращения	11 952	30 774	3	62	13 545	37 399	3	62	12 786	33 236	3	62	13 800	41 782	3	62	13 171	42 524	3	62
Болезни органов пищеварения	647	7 050	11	53	962	11 590	12	53	776	9 670	12	53	1 217	15 978	13	52	1 511	21 903	14	51
Новообразования	2 737	12 823	5	60	2 643	13 517	5	60	2 740	13 899	5	60	2 805	13 705	5	60	2 648	12 724	5	60
Болезни органов дыхания	783	6 528	8	56	994	9 748	9	57	819	7 705	9	56	1 054	10 428	10	55	923	9 981	11	54
Симптомы, отклонения от нормы	1 049	4 736	5	60	1 248	6 753	5	60	1 226	5 807	5	60	1 390	7 685	6	59	1 365	7 492	5	60
Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	91	5 606	62	3	96	5 942	62	3	106	6 548	62	3	91	5 589	61	4	83	5 168	62	3
Инфекционные и паразитарные болезни	144	2 976	21	47	182	3 279	18	44	166	3 198	19	46	224	4 615	21	44	188	3 757	20	45
Врожденные аномалии	61	2 874	47	26	66	3 261	49	18	71	3 323	47	18	77	3 679	48	17	65	3 304	51	14
Болезни нервной системы	104	1 907	18	43	104	2 288	22	47	126	2 542	20	45	143	2 617	18	47	150	2 610	17	48
Психические расстройства	54	755	14	31	71	992	14	51	65	990	15	50	92	1 301	14	51	68	1 017	15	50
Болезни мочеполовой системы	116	922	8	56	96	901	9	57	94	939	10	55	107	969	9	56	109	891	8	57
Болезни эндокринной системы	110	654	6	57	113	848	8	59	133	1 039	8	57	126	967	8	57	114	738	6	59

Окончание приложения 15

Болезни кожи и подкожной клетчатки	5	31	6	54	18	190	11	59	7	160	23	42	11	127	12	53	18	225	13	53	
Беременность, роды	4	156	39	29	7	255	36	26	6	232	39	26	4	139	35	30	6	219	37	29	
Болезни костно-мышечной системы	15	220	15	50	19	284	15	50	30	431	14	51	17	225	13	52	20	156	8	57	
Болезни крови	17	256	15	55	19	188	10	50	13	116	9	56	15	112	7	58	14	74	5	60	
Факторы, влияющие на состояние здоровья населения	2	0	0	50	8	120	15	65	2	39	20	46	0	0	0	65	0	0	0	65	
Болезни уха и сосцевидного отростка	1	28	28	65	0	0	0	37	1	28	28	37	1	42	42	23	0	0	0	65	
Болезни глаза и его придаточного аппарата	1	9	9	65	0	0	0	56	0	0	0	65	0	0	0	65	0	0	0	65	
Внешние причины заболеваемости и смертности	0	0	0	65	0	0	0	65	0	0	0	65	0	0	0	65	0	0	0	65	
Всего	20907	143504			23692	167500			22596	161177			24938	185105			24161	187722		49	
Среднее				50				48				47									51

Макроанализ по классу травмы и отравления (по диагнозам) за 2004 год

Затраты				
	Высокие	Низкие		
Соц. потери (ПГПЖ)	<p>Высокие</p> <p>S06 Внутричерепная травма – 1,67 S27 Травма других и неуточненных органов грудной полости – 1,22 T02 Переломы, захватывающие несколько областей тела – 0,61 T06 Другие травмы, охватывающие несколько областей тела, не классифицированные в других рубриках – 0,43 S02 Перелом черепа и лицевых костей – 0,30 T51 Токсическое действие алкоголя – 0,16</p>	<p>Низкие</p> <p>S36 Травма органов брюшной полости – 0,36 T58 Токсическое действие окиси углерода – 0,12 T59 Токсическое действие других газов, дымов и паров – 0,09 T68 Гипотермия – 0,07 T17 Инородное тело в дыхательных путях – 0,01 T71 Асфиксия – 0,01 T65 Токсическое действие других и неуточненных веществ – 0,01 T75 Воздействие других внешних причин – 0,00 S26 Травма сердца – 0,00</p>		
	<p>S42 Перелом на уровне плечевого пояса и плеча – 0,00 S01 Открытая рана головы – 2,46 T29 Термические и химические ожоги нескольких областей тела – 2,60 T54 Токсическое действие разъедающих веществ – 2,76 S22 Перелом ребра (ребер), грудины и грудного отдела позвоночника – 5,55 S32 Перелом пояснично-крестцового отдела позвоночника и костей таза – 6,01 T31 Термические ожоги, классифицированные в зависимости от площади пораженной поверхности тела – 17,58 S81 Открытая рана голени – 22,33 T21 Термические и химические ожоги туловища – 56,29 S72 Перелом бедренной кости – 561,74</p>	<p>T52 Токсическое действие органических растворителей – 0,02 T05 Травматические ампутации, захватывающие несколько областей тела – 0,02 T00 Поверхностные травмы, захватывающие несколько областей тела – 0,08 T09 Другие травмы позвоночника и туловища на неуточненном уровне – 0,08 S09 Другие и неуточненные травмы головы – 0,11 T01 Открытые раны, захватывающие несколько областей тела – 0,12 S11 Открытая рана шеи – 0,13 S12 Перелом шейного отдела позвоночника – 0,17 S25 Травма кровеносных сосудов грудного отдела – 0,19 T07 Множественные неуточненные травмы – 0,21 S21 Открытая рана грудной клетки – 0,22 T50 Отравление диуретиками и другими неуточненными лекарственными средствами, медикаментами и биологическими веществами – 0,28 T30 Термические и химические ожоги неуточненной локализации – 0,34 T79 Некоторые ранние осложнения травм, не классифицированные в других рубриках – 0,38 T33 Поверхностное отморожение – 0,82 T78 Неблагоприятные эффекты, не классифицированные в других рубриках – 0,83 S37 Травма тазовых органов – 1,55 T80 Осложнения, связанные с инфузией, трансфузией и лечебной инъекцией – 2,59 S00 Поверхностная травма головы – 7,37 T35 Отморожение, захватывающее несколько областей тела, и неуточненное отморожение – 21,07</p>		

Макроанализ по классу болезней системы кровообращения (по диагнозам) за 2004 год

Затраты		Низкие
Высокие	Низкие	
167 Другие цереброваскулярные болезни – 111,09 121 Острый инфаркт миокарда – 14,10 125 Хроническая ишемическая болезнь сердца – 7,95	161 Внутримозговое кровоизлияние – 7,15 164 Инсульт, не уточненный как кровоизлияние или инфаркт – 1,93 142 Кардиомиопатия – 0,41 126 Легочная эмболия – 0,28 124 Другие формы острой ишемической болезни сердца – 0,26	
111 Гипертензивная болезнь сердца [гипертоническая болезнь сердца с преимущественным поражением сердца] – 202,94 110 Эссенциальная [первичная] гипертензия – 204,46 170 Атеросклероз – 307,51 163 Инфаркт мозга – 315,67 120 Стенокардия [грудная жаба] – 627,91	101 Ревматическая лихорадка с вовлечением сердца – 0,02 177 Другие поражения артерий и артериол – 0,03 128 Другие болезни легочных сосудов – 0,04 162 Другое неатравматическое внутричерепное кровоизлияние – 0,25 145 Другие нарушения проводимости – 0,31 151 Осложнения и неточно обозначенные болезни сердца – 0,55 173 Другие болезни периферических сосудов – 0,55 133 Острый и подострый эндокардит – 0,63 185 Варикозное расширение вен пищевода – 1,71 113 Гипертензивная [гипертоническая] болезнь с поражением сердца и почек – 2,39 171 Аневризма и расслоение аорты – 3,58 123 Некоторые текущие осложнения острого инфаркта миокарда – 3,94 109 Другие ревматические болезни сердца – 5,06 134 Неревматические поражения митрального клапана – 5,08 150 Сердечная недостаточность – 5,38 127 Другие формы легочно-сердечной недостаточности – 6,95 160 Субарахноидальное кровоизлияние – 8,02 112 Гипертензивная [гипертоническая] болезнь, осложненная поражением почек – 11,16 108 Поражения нескольких клапанов – 20,79 106 Ревматические болезни аортального клапана – 21,39 105 Ревматические болезни митрального клапана – 26,88 174 Эмболия и тромбоз артерий – 27,28 199 Другие и неуточненные нарушения системы кровообращения – 42,63 180 Флебит и тромбоз флебит – 50,91 122 Повторный инфаркт миокарда – 57,11 135 Неревматические поражения аортального клапана – 76,53 183 Варикозное расширение вен нижних конечностей – 178,86 169 Последствия цереброваскулярных болезней – 178,89 115 Вторичная гипертензия – 380,85 149 Другие нарушения сердечного ритма – 819,39	
		Соц. потери (ПГПЖ)

Приложение 18

**Макроанализ по классу болезней системы пищеварения
(по диагнозам) за 2004 год**

Затраты			
		Высокие	Низкие
		Соц. потери (ПГПЖ)	Высокие
	Низкие	К40 Паховая грыжа – 0,00 К55 Сосудистые болезни кишечника – 7,95 К56 Паралитический илеус и непроходимость кишечника без грыжи – 15,36 К25 Язва желудка – 17,79 К86 Другие болезни поджелудочной железы – 36,24 К80 Желчекаменная болезнь [холелитиаз] – 70,54 К26 Язва двенадцатиперстной кишки – 71,82 К35 Острый аппендицит – 94,04 К29 Гастрит и дуоденит – 103,85 К43 Грыжа передней брюшной стенки – 149,81 К81 Холецистит – 155,15	К75 Другие воспалительные болезни печени – 0 К52 Другие неинфекционные гастроэнтериты и колиты – 0 К42 Пупочная грыжа – 0 К41 Бедренная грыжа – 0 К61 Абсцесс области заднего прохода и прямой кишки – 0 К76 Другие болезни печени – 0,19 К65 Перитонит – 1,24 К63 Другие болезни кишечника – 3,71 К22 Другие болезни пищевода – 3,96 К44 Диафрагмальная грыжа – 4,64 К73 Хронический гепатит – 5,22 К51 Язвенный колит – 9,48 К57 Дивертикулярная болезнь кишечника – 13,12 К92 Другие болезни органов пищеварения – 13,56

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Анализ управляемости действующей системы здравоохранения.- М., 1999.
2. Аналитический обзор зарубежного и отечественного опыта реформирования и управления системой здравоохранения: материалы к конф.- Новосибирск: ППСИ.- 2002.- С. 55.
3. Безруков, В. Организация государственного планирования и регулирования экономики / В. Безруков // Плановое хозяйство.- 1990.- №3.- 69 с.
4. Большой экономический словарь / под ред. А.Б. Борисова.- М., 2002.- 402 с.
5. Бюджетирование, ориентированное на результат: проблемы и перспективы внедрения в российскую практику управления общественными финансами [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://ruc.logincee.org/lib_upload
6. Воронков, Н. За здоровье приходится платить и платить дорого / Н. Воронков // Гудок.- 2004.- 16 март.
7. Гараджа, М.Ю. Мониторинг результативности бюджетных расходов: основные этапы внедрения на местном уровне / М.Ю. Гараджа.- М., 2002.- С. 4.
8. Индикативное планирование: теория и пути совершенствования.- М., 2000.- С. 17.
9. Информатизация и экономика здравоохранения регионов России: материалы ежегодной Рос. науч.-практ. конф., г. Москва, 26 мая 2001 г.- М., 2001.
10. Когут, А.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга / А.Е. Когут, В.С. Рохчин.- СПб., 1995.- 143 с.
11. Кольба, А.Н. О создании государственной системы мониторинга здоровья населения России [Электронный ресурс] / А.Н. Кольба.- Режим доступа: <http://www.depart.drugreg.ru/tacis/work/kolwork.htm>
12. Концепция «Вологодская область – Здоровье 21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области».- Вологда, 2000.- 14 с.
13. Концепция реформирования бюджетного процесса Российской Федерации в 2004 – 2006 гг. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://irc.pskov.ru/docs/concept.doc>
14. Концепция создания государственной системы мониторинга здоровья населения России.- М., 1996.- С. 6.

15. Кудрин, В.С. Мониторинг медицинской деятельности в системе ее комплексной оценки / В.С. Кудрин // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.- 2001.- №2.- С. 27.
16. Лавров, А.М. Среднесрочное бюджетирование, ориентированное на результаты: международный опыт и российские перспективы / А.М. Лавров.- М.: Финансы, 2003.- С. 9-14.
17. Материалы парламентских слушаний и заседаний «круглого стола» (с 14 октября 2004 г. по 2 февраля 2005 г.).- М., 2005.- 149 с.
18. Материалы Фонда социального страхования РФ [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.fss.ru/site/info3.asp?id=1111>
19. Методические основы мониторинга здоровья населения Ярославской области / Л.В. Кайкова, С.В. Гамаянова, О.А. Анисимов [и др.] // Информатизация и экономика здравоохранения регионов России: сб. статей [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.healthquality.ru/library/vol12rtf.zip>
20. Наумова, В.В. Маркетинг фармацевтического рынка Самарской области / В.В. Наумова, А.В. Спектор.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://infb.hippo.ru/browse.php?page=2&subpage=8&block=1>
21. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Вологодской области в 2001 г.: гос. доклад.- Вологда, 2002.- 142 с.
22. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2004 год: стат. сборник.- Вологда, 2005.- 110 с.
23. Основы местного самоуправления в городах России / под ред. А.Е. Когута.- СПб.: ИСЭП РАН, 1995.- 258 с.
24. Основы современного социального управления: теория и методология: учеб. пособие / под ред. В.Н. Иванова.- М.: Экономика, 2000.- С. 122.
25. Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы: стратегический план.- Вологда, 2002.
26. Потемкина, С. Новый эксперимент для старой медицины / С. Потемкина // Московская промышленная газета.- 2003.- № 24(239).- 19-25 июля.
27. Проблемы и опыт совершенствования управления и повышения эффективности функционирования учреждений и предприятий социальной сферы: тезисы докладов III Всерос. науч.-практ. конф.- СПб., 2004.- С. 18.
28. Разработка организационного проекта проведения регулярного мониторинга социально-экономического развития города: отчет о НИР.- Вологда, 2002.- С. 9.
29. Районная экономика: вчера, сегодня, завтра / колл. авт. под рук. В.А. Ильина, В.И. Чиркова.- Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002.- С. 100.
30. Реморчук, А.А. Обязательное медицинское страхование: итоги и проблемы / А.А. Реморчук // Восточно-Сибирская Правда.- 1999.- № 2.- 12 янв.
31. Сборник нормативно-методических документов по переводу на новые условия хозяйствования учреждений здравоохранения. Том 1.- М., 1989.
32. Совершенствование деятельности территории на основе экономических методов управления: учеб.-метод. рекомендации / Н.Н. Бурдин, Ю.Е. Гречко [и др.].- Кемерово, 1989.
33. Совершенствование управления здравоохранения.- М., 2000.- 305 с.

34. Стратегическое планирование: учебник / под ред. Э.А. Уткина.- М.: ЭКМОС, 1998.- С. 21.
35. Стратегия управления муниципальными образованиями / колл. авторов под науч. рук. В.А. Ильина, А.С. Якуничева.- Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000.- 115 с.
36. Стратегия экономического роста - 2015 / колл. авторов под рук. д.э.н., профессора В.А. Ильина.- Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.- 224 с.
37. Траутер, А.И. Организация здравоохранения: медстрах / А.И. Траутер // Врачебная газета.- 2003.- №8 (47).- авг.
38. Ускова, Т.В. Мониторинг развития муниципальных образований / Т.В. Ускова, А.Н. Зуев, А.А. Смирнов; под ред. В.А. Ильина.- Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002.- 128 с.
39. Финансовый макроанализ в здравоохранении (рекомендации по использованию на региональном и муниципальном уровнях) / С.П. Ермаков, М.Д. Дуганов, А.Н. Макеев, А.А. Колинко.- М., 2000.- С. 11.
40. Формирование федеральной системы мониторинга оценок населения: отчет о НИР.- Вологда, 2003.- С. 38.
41. Центр фискальной политики: материалы интервью с руководителем департамента бюджетной политики Министерства финансов А. Лавровым [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.fpcenter.ru/common/data/pub/files/articles/2480/lavrov_komersant2604.pdf
42. Шейман, И.М. Реформа финансирования российского здравоохранения / И.М. Шейман.- М.: Издатцентр, 1998.- 336 с.
43. Юдин, Б.А. Проблемы управления здравоохранением [Электронный ресурс] / Б.А. Юдин.- Режим доступа: <http://www.medcore2000.ru/content.asp?id=30>

М.В. Морев, А.А. Шабунова, К.А. Гулин
**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

М.В. МОРЕВ, А.А. ШАБУНОВА, К.А. ГУЛИН

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

ВОЛОГДА
2010

ВВЕДЕНИЕ

За последние 45 лет XX столетия средний мировой показатель суицидов возрос на 60% [3]. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2000 г. 1 млн. человек совершили суициды; по прогнозам, к 2020 г. в результате суицидов будет погибать уже 1,5 млн. человек [32]. По заявлению официального представителя ВОЗ, «самоубийство является главной проблемой духовного здоровья общества. Однако эту проблему можно решить, если общественность уделит ей больше внимания и правительства стран мира покажут, что намерены бороться с этим явлением» [3].

Общественное психическое здоровье представляет собой один из важнейших компонентов трудового и человеческого потенциала [48], и проблему суицидального поведения в данном контексте следует считать не только универсальным индикатором, отражающим психологический фон на определенной территории, но и одной из наиболее актуальных задач в сфере охраны и укрепления психического здоровья.

Проблема суицидального поведения в последние десятилетия широко обсуждается как на мировом, так и на общероссийском и региональном уровнях. Результатом этого является регулярное отражение данного вопроса в соответствующих нормативно-правовых и рекомендательных документах. В докладе ВОЗ за 2005 г. отмечено: «Депрессия, шизофрения, зависимость от алкоголя и наркотических средств, слабоумие, эпилепсия и самоубийства имеют в значительной степени приоритетный характер в силу того бремени, которым они являются для общины, и возможности уменьшения этого бремени посредством предоставления всестороннего обслуживания» [83].

Исключительная актуальность проблемы суицидального поведения для России обусловлена такими факторами, как негативные

последствия социально-экономических кризисов 90-х гг., антиалкогольная политика государства, специфика коммунистической идеологии в эпоху Советского Союза, многонациональный состав населения. Ослабление социального потенциала России, наблюдаемое при рассмотрении населения с различных точек зрения – в плане демографического воспроизводства, человеческого капитала, а также межличностных и общественных отношений, – можно сравнить сегодня с процессом истощения природы, которое происходит под антропогенным воздействием при отсутствии условий ее восстановления [90]. Социальное нездоровье населения проявляется в катастрофическом росте таких аномалий, как алкоголизм, наркомания (особенно среди молодежи), криминализация социальной среды, выходящая на мировой уровень, катастрофический рост уровня суицидов [92]. Без улучшения демографической ситуации ни о каком экономическом росте не может быть и речи. Лучшее, на что Россия может рассчитывать в условиях современного демо-графического кризиса, лишь некоторая экономическая стабилизация. Даже при условии привлечения значительных инвестиционных вложений экономика страны будет не в силах освоить по причине малочисленности населения в трудоспособном возрасте [50].

Оценивая показатели суицида в России, Всемирная организация здравоохранения признала нашу страну находящейся в состоянии вялотекущей чрезвычайной ситуации [90]. Уровень смертности от самоубийств превышает предельно допустимое значение, установленное специалистами ВОЗ (20 случаев на 100 тыс. нас.), причем это данные только официальной статистики. По мнению специалистов, в России суицидальное поведение лежит в основе 17% смертей от повреждений с неопределенными намерениями (в Вологодской области – 28%).

Уровень самоубийств особенно высок среди людей трудоспособного возраста (преимущественно среди мужчин), что имеет негативные демографические и экономические последствия. Если бы не самоубийства, разрыв между смертностью и рождаемостью был бы меньше на 10%. Если бы не они, стране не грозил бы дефицит рабочей силы [107].

Экономический аспект проблемы суицидального поведения состоит в том, что ежегодно в результате самоубийств гибнут десятки тысяч людей молодого возраста, составляющих основу

трудового потенциала общества. «Молодые люди в наибольшей степени подвергаются риску, и на них приходится более половины всех самоубийств» [84]. Доля суицидов составляет 1,4% от всех экономических потерь, вызываемых заболеваниями (в некоторых регионах мира этот показатель достигает 2,5%) [79]. Важно также отметить, что экономические издержки связаны не только со смертностью от суицида. Попытки самоубийств, реабилитация суицидентов, психотерапевтическая и медицинская помощь родственникам суицидентов – все это также влечет экономические потери, размер которых установить практически невозможно. Кроме того, значительная часть смертей в результате несчастных случаев, травм, алкогольных и прочих отравлений, дорожно-транспортных происшествий происходит под воздействием суицидальных тенденций, однако не регистрируется официальной статистикой как самоубийство.

В связи с высокой степенью актуальности проблемы суицидального поведения в России возникает необходимость проведения исследований, направленных на изучение факторов суицидального риска, а также поиск путей их минимизации и профилактики суицидальных тенденций на ранних стадиях развития.

В данной книге представлены результаты одного из таких исследований, проведенного научным коллективом ИСЭРТ РАН в 2003 – 2009 гг. под научным руководством доктора экономических наук, профессора В.А. Ильина. Целью настоящей работы является осмысление современных тенденций суицидальной активности населения страны и Вологодской области, научное обоснование и выработка управленческих решений, направленных на уменьшение числа самоубийств в регионе.

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Развитие научных и общественных представлений о суициде

Самоубийство известно с древнейших времен, и на разных этапах развития общества отношение к этому феномену имело свою специфику.

О характере проблемы суицидального поведения в традиционном обществе свидетельствуют существовавшие ранее обычаи. Следует отметить, что самоубийство в то время было достаточно распространенным явлением. Среди известных личностей, добровольно расставшихся с жизнью, фигурируют древнегреческий философ-киник Диоген Синопский, древнеримский философ-эпикурец Луций Анней Сенека, римский император Нерон, эпикурец Петроний и др. Причина широкого распространения суицидов в традиционном обществе состоит в том, что самоубийство часто являлось не только «социально одобряемой», но и единственно возможной формой поведения в определенных ситуациях. Более подробно такие случаи рассмотрены в *таблице 1*.

На начальных этапах развития общества сильнейшее влияние на общественное мнение и психологию каждого конкретного индивида имела *религия*, которая неразрывно связана с образом жизни и до сих пор считается одним из факторов, определяющих уровень распространенности самоубийств. Отношение к самоубийству ведущих мировых религий и менее распространенных верований имеет свои особенности, но сохраняет и некоторые общие черты. Например, христианство в целом объявляет грехом попытку лишения себя жизни, однако в протестантских странах количество

Таблица 1. **Формы общественного поощрения суицидов**

Причина суицида	Исторический пример
1. Добровольное самопожертвование	На этапе первобытнообщинного строя в голодные годы ради спасения рода добровольно умерщвляли себя старики
2. Самоубийство женщин, ставших вдовами после гибели своих мужей	Самосожжение славянок после смерти их мужей, ритуальное самосожжение вдов («сати») в Индии
3. Добровольные уходы из жизни после смерти «повелителя», объекта почитания и поклонения	Жены и слуги правителей и других высокопоставленных лиц после смерти обязаны были разделить участь своего господина и прибегали к самоубийствам
4. Кодекс чести: самоубийство как искупление позора военных поражений	В Ветхом завете упоминается Саул, заколовший себя после поражения в бою. Римский император Нерон покончил с собой, потерпев поражение в борьбе за власть
5. Суицид как один из способов выражения общественного гнева, протеста против оскорблений; как средство восстановления своей чести	В Японии, где власть иерархического подчинения была максимально сильна, суицид часто был единственной возможностью выражения протеста людьми, стоявшими на низших ступенях иерархической лестницы. Подобные суициды известны и в России (имели место самоубийства в знак протеста против политики, проводимой Петром I)
6. Религиозное самоубийство	Самопожертвования богам в Индии («дикши»)

суицидов существенно выше, чем в католических (например, за период с 1999 по 2005 г. в Италии – 6,5, в Дании – 13,5 на 100 тыс. населения). Комментируя это явление, французский социолог Эмиль Дюркгейм писал: «Единственным существенным различием между католицизмом и протестантизмом является тот факт, что второй в гораздо большей степени допускает свободу исследования, чем первый... Протестант в большей степени является творцом своей веры» [48]. Иудейская религия также запрещает самоубийства, и здесь в качестве главного антисуицидального фактора выступают не религиозные догмы, а высокая степень целостности и единства еврейской общины. В то же время некоторые восточные религии (буддизм, брахманизм) исходят из доктрины: «все, что привязывает человека к жизни, есть причина страдания», поэтому ставят перед верующими ряд требований (достичь определенного возраста, родить сына и т. д.), выполнение которых позволяет им самовольно лишать себя жизни.

Религиозный «запрет» на самоубийство имеет положительный эффект и в настоящее время, однако такой подход влечет за собой гнев общества в отношении семьи «грешника». Табуирование суицида является исторической основой актуальной сегодня проблемы стигматизации и дискриминации суицидентов. Поэтому в

XX веке отношение религии и общества к феномену суицида стало более толерантным и сочувствующим.

Характеристика периода традиционного общества была бы неполной без описания философских воззрений на проблему суицидального поведения. Философы эпохи древней греко-римской культуры, Средневековья, Возрождения и Нового времени по-разному относились к феномену самоубийства, и эта неоднозначность способствовала появлению научных теорий происхождения и формирования суицидальных тенденций (табл. 2).

Таблица 2. Философские представления о самоубийстве

Представитель	Основная идея
1. Пифагор	Суицид – мятеж против установленного богами идеально гармоничного мира
2. Аристотель	Смерть следует приветствовать, но только тогда, когда она приходит в положенный час, а самоубийство – лишь проявление трусости и малодушия
3. Сократ, Платон	Жизнь человека зависит от богов и он «не вправе устраниваться от собственного жребия»
4. Луций Анней Сенека	Толерантное отношение к самоубийству («Раньше ты умрешь или позже – неважно, хорошо или плохо, – вот что важно»)
5. Фома Аквинский	Самоубийство – преступление против закона природы, мира и Бога
6. Данте Алигьери	Самоубийство – грех (в «Божественной комедии» Данте поместил самоубийц среди мучающихся в аду грешников)
7. Мишель Монтень	Попытка оправдать суицид («невыносимые боли и опасения худшей смерти являются вполне оправданными побуждениями к самоубийству»)
8. Дэвид Юм	Божий промысел проявляется не в отдельных событиях, а во всеобщей мировой гармонии, частью которой является и суицид
9. Иммануил Кант	Оправдывал абсолютный моральный запрет на самоубийство, считая его «оскорблением человечества»
10. Карл Ясперс	Связывал самоубийство с ситуативными факторами, неповторимым стечением обстоятельств, определяющих уникальность человеческой судьбы
11. Н.А. Бердяев	Будучи непримиримым противником суицида, считал, что его порождает бессмысленное страдание и безнадежность, единственным выходом из которых является религия, дающая человеку духовную силу
Источник: Гроллман Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция // Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблемы самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. – М., 2001. – С. 305-306.	

Подобные философские труды, касающиеся нравственной допустимости суицида и его побудительных мотивов, предшествовали возникновению научного интереса к данной проблеме. С середины XIX в. в изучении проблемы суицидального поведения наряду с философскими и нравственными позициями были использованы знания из области психологии и психиатрии, антропологии и этнологии, правоведения, социологии и других наук, что позволяет сегодня рассматривать феномен самоубийства с междисциплинарных позиций.

Научные подходы к проблеме суицидального поведения появляются в конце XIX века. Они связаны, прежде всего, с именами социолога Э. Дюркгейма, психоаналитиков З. Фрейда, А. Адлера, К.Г. Юнга, психологов-гуманистов К. Роджерса, В. Франкла, суицидологов Э. Шнейдмана и Н. Фарбероу.

Из всего многообразия научных подходов можно выделить следующие:

- 1) психопатологический;
- 2) общепсихологический;
- 3) социологический;
- 4) танатологический или историко-культурный.

Рассмотрим подробнее специфику этих подходов.

♣ *Психопатологическая концепция* (Прозоров, Хендин, Исакссон) исходит из предположения о том, что все самоубийцы – это душевнобольные люди, а все суицидальные действия – проявление психического расстройства. Сама проблема суицидального поведения изучалась типичными медицинскими методами, т. е. с точки зрения этиологии, патогенеза и клинической картины заболевания. В данном подходе предлагались различные методы медикаментозного и терапевтического лечения суицидентов.

В рамках психопатологической концепции сегодня изучаются генетические, физиологические, биохимические и другие параметры жизнедеятельности организма. Ряд исследователей, ссылаясь на большую частоту суицидов среди родственников самоубийц, считают это доказательством роли генетического фактора (Tsuang M.T., 1977; Garfinkel B.D., 1979; Roy A., 1983). Исследования, проведенные в Дании, показали большую конкордантность по фактору самоубийства у однояйцевых, чем у двуяйцевых близнецов (Juel-Nielsen, Videbech, 1970).

Наибольших успехов достигли исследования по определению связи между склонностью к суицидальному поведению и уровнем серотонина в крови и спинномозговой жидкости (Asberg M., 1976; Brown G. L., 1982; Beker U., 1996). «У людей, страдающих депрессивным расстройством, низкий уровень серотонина может приводить к агрессивным и импульсивным поступкам, которые обуславливают суицидальные мысли и действия. Но и вне депрессии низкий уровень серотонина способствует возникновению агрессивных тенденций, что делает этих людей опасными для себя и окружающих» [127].

В настоящее время принято считать, что суицид не является результатом психической патологии (об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что почти две трети всех суицидов в мире совершается психически здоровыми людьми), однако представление о биохимической природе самоубийства рассматривается как одно из наиболее перспективных в плане возможностей купирования суицидальных тенденций.

✦ Согласно *общепсихологической концепции* основным в формировании суицидальных тенденций является психологический фактор. Концепции суицида с точки зрения представителей данного направления изложены в *таблице 3*.

Таблица 3. Психологические теории суицида

Представитель	Направление психологии	Основная идея
З. Фрейд (1856 – 1939) [146]	Психоанализ	Самоубийство – один из возможных результатов борьбы двух основополагающих противоположных влечений: Эроса – инстинкта жизни и Танатоса – инстинкта смерти
Альфред Адлер (1870 – 1937) [35]	Индивидуальная психология	Самоубийство – исход кризисной ситуации, заключающейся в утрате человеком чувства общности с другими людьми, необходимой для компенсации неполноценности, что является смыслом и целью жизни
Карен Хорни (1885 – 1952) [148]	Психодинамика и эго-психология	При нарушении взаимоотношений между людьми возникает невротический конфликт, порожденный базисной тревогой, формирующейся еще в детском возрасте. Возникшее в детстве чувство враждебности окружения, наряду с иными чувствами, резко актуализирующимися при межличностных конфликтах, становится основой суицидального поведения
Карл Густав Юнг (1875 – 1961) [156]	Аналитическая психология	Самоубийство может быть вызвано бессознательным стремлением человека к духовному перерождению, выступающим основным мотивом добровольной смерти. Это стремление обусловлено актуализацией архетипа коллективного бессознательного, принимающего различные формы, которые несут в себе мыслеобраз о награде, ожидающей человека в условиях невыносимого существования
Гарри Стэк Салливан (1892 – 1949) [128]	Психоанализ	Рассматривал суицид с точки зрения своей теории межличностного общения: самооценка индивида возникает главным образом из отношения к нему других людей. Если отношение окружающих обеспечивает человеку безопасность, у него формируется образ «хорошее Я», если отношение окружающих порождает тревогу, – «плохое Я». Последнее является источником душевного дискомфорта и при длительном существовании переходит в образ «не-Я», что, в свою очередь, приводит к возникновению аутоагрессивного поведения как единственного способа прекращения страданий

Окончание таблицы 3

Карл Роджерс (1902 – 1987) [120]	Гуманистическая психология	Основная тенденция жизни заключается в стремлении к самоактуализации, сохранению и усилению «Я», формирующегося во взаимодействии со средой и окружающими людьми. Если структура «Я» является ригидной, то не согласующийся с ней реальный опыт, воспринимаемый как угроза жизни личности, искажается либо отрицается. В результате опыт отчуждается от «Я», в силу чего теряется контакт с реальностью. Это приводит к осознанию полного одиночества, утрачивается вера в себя, появляется ненависть и презрение к жизни, смерть идеализируется и, таким образом, формируются суицидальные тенденции
Виктор Франкл (1905 – 1998) [35]	Логотерапия	Человек, которому свойственна осмысленность существования, свободен в отношении выбора способа своего бытия. Поэтому задача человека состоит в том, чтобы, осознав неповторимость и ценность жизни, перенести ее лишения и страдания. Таким образом, идея самоубийства, по Франклу, принципиально противоположна постулату о том, что жизнь при любых обстоятельствах наполнена смыслом для каждого человека. Само существование идеи самоубийства, возможность его выбора отличает человеческий способ бытия от способа существования животных. Франкл сочувственно относился к самоубийству, но не оправдывал его, поскольку самоубийство лишает человека возможности, пережив страдания, приобрести новый опыт и, следовательно, продолжить свое развитие

Ведущими в современной суицидологии признаются исследования американских ученых Эдвина Шнейдмана и Нормана Фарберу.

Суицидолог Э. Шнейдман в ходе проводимого им исследования психологической аутопсии (посмертный анализ обстоятельств, предшествующих и сопутствующих самоубийству: изучение биографии суицидента, различной документации, в том числе медицинской, предсмертных записок и т. д.) установил, что в основе суицидального поведения лежит особый психологический механизм, названный им «душевной болью» (*psychache*). Когда переживание негативных эмоций и драматических аспектов жизни становится особенно интенсивным, человек испытывает душевные страдания, и для того, чтобы по-настоящему понять самоубийство, следует прежде всего подумать о том, что заставляет человека лелеять мысль о смерти как способе прекращения страданий. Душевные страдания представляют собой реально испытываемую человеком боль, а летальность относится к идее, самой мысли о смерти как способе избавления от боли [158].

Согласно концепции Э. Шнейдмана «самоубийство основывается на душевной боли, а главным ее источником являются фрустрированные психологические потребности» [158]. Среди таких потребностей человека можно выделить два типа: к первому относятся потребности человека в повседневной жизни (модальные потребности, с которыми человек живет). Ко второму типу относятся те потребности, которые становятся актуальными для человека в ситуациях давления, страдания, внутреннего напряжения и душевной боли (витальные потребности). Когда появляются мысли о суициде, внутренний фокус сознания смещается с обычных (модальных) к витальным потребностям, которые человек считает важнейшими для продолжения жизни и которые подвергаются фрустрации вследствие наличия угрозы, давления, боли или других обстоятельств.

Базируясь на методе психологической аутопсии, Э. Шнейдман создал *теорию общих черт самоубийств*, т. е. определенных характеристик, свойственных всем формам проявления суицидального поведения и методам реализации суицидальных действий, а также вывел свою типологию самоубийств (эгоистические, диадические, агенеративные суициды).

Создатель концепции саморазрушительного поведения Норман Фарбероу шире взглянул на проблему суицидального поведения, включив в это понятие другие формы аутоагрессии (алкоголизм, трудоголизм, неоправданную склонность к риску, опрометчивый азарт и др). Такой подход позволил Фарбероу разработать принципы современной профилактики суицидального поведения и стать инициатором создания центров профилактики суицидов в США, а затем во многих других странах мира.

В нашей стране суицидология начала развиваться в 1970-е годы, с того момента, когда в Московском институте психиатрии был создан специальный отдел под руководством профессора А.Г. Амбрумовой для научной разработки проблемы самоубийства. Тогда же открылся Всесоюзный научно-методический суицидологический центр, в задачу специалистов которого входило изучение поведения человека в различных экстремальных ситуациях.

Согласно концепции А.Г. Амбрумовой суицид – это проявление социально-психологической дезадаптации личности при наличии неразрешимых микросоциальных конфликтов. Уровень вероятности реализации суицидальных тенденций зависит от сочетания ряда

факторов – уровня типологической готовности личности, наличия «горячей точки» (узловые моменты в биографии суицидента, стрессовая ситуационная нагрузка) [7].

Попытка самоубийства происходит, когда социально-психологическая дезадаптация приводит к невозможности реализации базовых ценностных установок личности (*психическая депривация*).

Рассматривая суицидальное поведение в общепсихологическом аспекте, специалисты учитывают взаимодействие факторов риска трех основных уровней: психопатологического, индивидуально-личностного и ситуационно-средового. Естественным следствием научных изысканий специалистов явилась необходимость создания новой, нетрадиционной системы мер по оказанию помощи людям, пытавшимся покончить с собой, вне психоневрологического диспансера и психиатрической больницы.

В настоящее время руководителем Федерального научно-методического суицидологического центра является доктор медицинских наук, профессор В.Ф. Войцех. Его позиция относительно причин и механизма суицидального поведения в целом продолжает отечественные традиции: «По определению, суицид есть следствие социально-психологической дезадаптации в условиях неразрешенного социального конфликта. Сам конфликт может быть внутренним, внешним: неприятности на работе, скандалы в семье. Он приводит к истощению нервной системы, изматывает, затрагивает наиболее значимые личностные установки. Человек «зацикливается» на своей ситуации, начинает думать только о ней, перебирать возможные варианты ее разрешения, мучиться в поисках выхода, замыкаться в себе, при этом находясь в состоянии постоянного нервного напряжения, что приводит к нарушению сна, депрессии... Так он приходит к стрессу, кризису, во время которых появляются мысли о суициде. А дальше, как правило, попытка...» [136].

✦ *Социологический подход.* Высокий уровень самоубийств в большинстве экономически развитых стран мира ставит вопрос о причинах возникновения этого явления и о поиске оптимальных средств для его предупреждения. Анализ проблемы суицидального поведения лишь в рамках клинко-психологических исследований неизбежно сужает угол зрения и оказывается явно недостаточным для понимания всего многообразия негативных факторов, лежащих в основе его формирования.

Автором социальной теории самоубийств является французский социолог Э. Дюркгейм, который впервые выдвинул идею о существенном влиянии социально-экономических причин на формирование суицидального поведения. Его взгляды наиболее полно отражены в работе «Самоубийство: социологический этюд» [48]. Автор характеризует суицидальное поведение с точки зрения социологии, определяет границы его исследования и специфику подхода. В частности, Дюркгейм пишет: «В каждом обществе можно констатировать предрасположение к известному количеству добровольных смертей. Такое предрасположение может служить предметом социального изучения в пределах социологии» [48].

Согласно концепции Дюркгейма, в зависимости от мотивационной основы существуют следующие типы самоубийств [48]:

1. *Альтруистический суицид* – самоубийство, совершенное «во благо», в интересах каких-либо людей или идей. Причиной его является недостаток индивидуализма, т. е. этот вид самоубийства можно рассматривать как «продукт абсолютной зависимости личности от общества». К такому типу относятся самоубийство лица, считающего себя обузой для окружающих (преклонный возраст, тяжелое заболевание); суицид «вслед за кем-то», самоубийство после смерти любимого человека; суицид по религиозным убеждениям.

2. *Эгоистический суицид* – самоубийство во имя собственных, «эгоистических» интересов как способ ухода от каких-либо проблем. В отличие от альтруистического суицида, причиной самоубийства эгоистического является «избыток индивидуализма», т. е. стремление индивида отстраниться от общества.

Принципиальная разница этих форм заключается в специфике «включенности» человека в социальную среду, большей или меньшей степени его интегрированности в социум. Эгоистическое самоубийство проистекает из того, что человек не видит смысла в жизни, а альтруистическое – вызывается тем, что человек видит смысл жизни вне ее самой.

3. *Аномический суицид* – самоубийство как реакция протеста на экзистенциальный кризис (экономический, политический, семейный, межличностный, внутриличностный) или ситуацию, угрожающую возникновением такого кризиса (например, при резком изменении образа жизни).

4. *Фаталистический суицид* – самоубийство как следствие сверхконтроля или чрезмерного регулирования (конформизма).

Аномическое и фаталистическое самоубийства, по Дюркгейму, являются результатом тяжелого разногласия между личностью и окружающей его средой. Они определяются сопутствующими жизни субъекта страданиями, которые в конечном итоге заставляют человека насильственно прервать жизнь, кажущуюся ему невыносимой. Причем зачастую такое решение принимается раньше, чем человек успевает узнать эту жизнь на собственном опыте.

Э. Дюркгейм выделяет социальные и внесоциальные факторы риска. *К внесоциальным факторам* относятся психоорганическое предрасположение, физическая среда (климат, температура и т. д.), раса и наследственность.

К собственно социальным факторам риска Э. Дюркгейм относит:

1 Внешние обстоятельства, в которых находится самоубийца, микросоциальные и биографические характеристики.

2. Природу самих обществ (ведущий фактор риска). Каждое общество имеет свою устойчивую статистику суицидов, ее динамику и предпочитаемые формы ухода из жизни. Следовательно, каждая социальная группа имеет к самоубийству определенную, присущую именно ей коллективную наклонность.

Таким образом, суть социологического подхода к феномену суицида состоит в расширении спектра факторов, под воздействием которых возникают суицидальные тенденции, от индивидуально-психологических до социально-экономических и социально-психологических.

✦ *Танатологический (историко-культурный) подход.* Танатологический подход рассматривает самоубийство как историко-культурный феномен ценностного отношения человека к смерти. В рамках данного подхода анализируются древние обычаи, ритуалы, эволюция религиозных и философских концепций суицида, а также отражение темы суицида и смерти в литературе и искусстве.

Современная суицидология имеет большой багаж знаний о механизмах возникновения и развития суицидальных тенденций, поэтому усилия отечественных и зарубежных исследователей сосредоточены в основном на изучении факторов суицидального риска и возможностей повышения эффективности оказания помощи суицидентам и членам их семей. К таким ученым можно отнести Г.В. Старшенбаума (кризисная психотерапия), Д. И. Шустова (алкогольные суициды), А.Б. Смулевича (депрессия), В. Патнема (расстройства множественной личности), Д. Давидсона (посттравматические стрессовые расстройства) и т. д.

С течением времени отношение общества к феномену суицида изменялось от карательного к сочувствующему. Общая динамика этого процесса представлена в *таблице 4* [22].

Таблица 4. Динамика общественного мнения о суициде и суициденте

Временной период	Отношение к суициду	Отношение к суициденту	Исторические причины
Традиционные общества	Нарушение запрета, табу	Захваченный духами, вызывающий страх	Подчиненность жизненного уклада различным верованиям, обычаям, мифам
Древнее общество (Греция, Рим)	Преступление против общества	Преступник	Усложнение социальной и экономической структуры общества
IV в. н. э.	Грех	Еретик, атеист	Господство церкви и религиозных догм
Конец XIX в.	Позор	Презренный, бесчестный или неудачник	Развитие протестантизма, господство экономических стандартов благополучия. Смерть от суицида влекла за собой смену соц. статуса
Начало XX в.	Психическая патология	Душевнобольной	Стигматизация
XX - XXI вв.	Результат неудачной адаптации к жизненным условиям	Проигравший (неспособный добиться успеха в жизни)	Развитие научных представлений о суициде

Источник: Бойко О.В. Охрана психического здоровья.– М.: Академия, 2004. – С. 268.

На протяжении всей истории развития общества существовало и позитивное отношение к суициду и суициденту, хотя это следует рассматривать скорее как исключение из правил. Суицид могли рассматривать как проявление мужества, верности, как способ самопожертвования или проявление свободы своей воли. По утверждению В.Ф. Войцеха, отношение россиян к суициду и человеку, пытавшемуся покончить с собой, выглядит следующим образом: «Половина опрошенных считает, что в любой ситуации суицид неприемлем, половина признает такие попытки в крайних случаях возможными. Осуждения суицидентов и суицида как такового не наблюдается, хотя, например, для верующего человека – это тяжкий грех. Но у нас к суицидентам обычно относятся с пониманием, мол, тяжкая жизнь довела человека до самоубийства...» [136].

Таким образом, исторический взгляд на проблему суицидального поведения позволяет сделать вывод о том, что вместе с отношением общества к явлению суицида менялась и сама его суть: если на начальных этапах истории добровольный уход из жизни

носил прагматичный характер и во многом был обусловлен религиозными традициями, то в XX веке основным его мотивом стала неудовлетворенность теми или иными условиями жизни, изучением которых занимается современная суицидология.

1.2. Исторические предпосылки актуальности проблемы суицидального поведения в Российской Федерации

На динамику распространения самоубийств в России и Вологодском регионе оказали влияние те же события, которые определили специфику всей структуры смертности населения. Можно выделить следующие этапы:

1. С 1965 по 1980 г. – рост числа суицидов, связанный с тем, что приоритетной для системы здравоохранения была борьба с инфекционными заболеваниями и младенческой смертностью, а не укрепление психического здоровья населения.

2. С 1980 по 1989 г. – снижение смертности от самоубийств вследствие антиалкогольной кампании и улучшения психологического климата в стране в связи с оптимистическими ожиданиями от результатов «перестройки».

3. С 1990 по 2000 г. – существенное увеличение уровня суицидов, связанное с развалом СССР, резкой сменой идеологического курса, политической нестабильностью, экономическими кризисами, отменой антиалкогольной кампании.

4. С 2000 г. по настоящее время – постепенное снижение смертности от самоубийств благодаря относительной политической и экономической стабилизации в стране и адаптации населения к изменившимся в период кризиса условиям жизни.

Следует отметить, что в Вологодской области последствия от этих событий оказались более выраженными, чем по стране в целом.

Существующий в стране демографический кризис связан не только со снижением рождаемости, но и с высоким уровнем смертности, в первую очередь, от социально обусловленных причин, к числу которых относятся и суициды.

Известны три пути выхода из демографического кризиса: повышение рождаемости, снижение смертности и миграционная политика. Регулирование миграционных потоков как мера, способствующая эффективному решению демографической проблемы,

на сегодняшний день исчерпало себя. Кардинально повысить уровень рождаемости в ближайшее время представляется маловероятным, поскольку сначала надо создать культ семьи в обществе, что невозможно достичь отдельно взятыми мерами, такими как запрет аборт или материальное стимулирование.

Таким образом, наиболее эффективным направлением стабилизации демографической ситуации, по мнению специалистов, является именно сокращение смертности, причем смертности в молодых возрастных категориях [121].

Чтобы понять, какую роль играют сегодня самоубийства в формировании демографической ситуации в стране, необходимо дать характеристику этому явлению не только с количественной, но и с качественной стороны. Для этого следует обратиться к теории эпидемиологического перехода, разработанной американским демографом А.Р. Омраном в 1971 г. [138].

Суть его концепции состоит в радикальном изменении структуры причин смертности, когда причины экзогенного характера меняются на эндогенные.

Сама классификация причин смертности на экзогенные и эндогенные принадлежит французскому демографу Ж. Буржуа-Пиша [14]. К первым относятся причины, внешние по отношению к естественным процессам, происходящим в организме: насильственная смерть, туберкулез, эпидемии, инфекционные и паразитарные заболевания и т. д. Такие причины сравнительно легко поддаются воздействию (санитарно-гигиеническим и профилактическим мероприятиям, массовым вакцинациям и т. д.).

Эндогенные причины смертности связаны с естественной старостью организма (например, сердечно-сосудистые и онкологические заболевания).

С развитием медицины, увеличением возможностей влияния на причины экзогенного характера и осознанием человеком ответственности за состояние собственного здоровья возрастает роль эндогенных факторов смертности, что и составляет суть концепции эпидемиологического перехода. Данный процесс проходит за четыре этапа:

1. *Период эпидемий и голода.* Высокий уровень и колебания смертности.

2. *Снижение пандемии экзогенных заболеваний.* Снижение темпов смертности от инфекционных заболеваний, туберкулеза. Из-за

стремительного процесса индустриализации, загрязнения окружающей среды и ускорения темпов жизни увеличивается смертность от квазиэндогенных причин (болезни системы кровообращения, новообразования, несчастные случаи).

3. *Дегенеративные и профессиональные заболевания.* Идет борьба с отрицательными последствиями прогресса. Ведущую роль приобретает фактор развития медицины. Возрастает роль профилактики, борьбы за здоровый образ жизни. Смертность снижается и стабилизируется на низком уровне. Увеличиваются продолжительность жизни и показатель среднего возраста смерти.

4. *Период отложенных дегенеративных заболеваний* (данная стадия предложена в 1986 г. С. Ольшанским и А. Олтом). Идет прогресс в медицине и профилактике заболеваний. Смертность снижается, ее средний возраст переходит на самые старшие возрастные группы. Появляется зависимость здоровья от профилактики [130].

Существует две модели эпидемиологического перехода:

1. Классическая модель (ускоренная). Характерна для западных стран.

2. Современная модель (замедленная). Характерна для развивающихся стран и сопровождается сохранением высокого уровня детской и младенческой смертности.

По поводу того, на какой стадии эпидемиологического перехода стоит Россия в настоящее время, единой точки зрения нет. Одни ученые приводят данные о чрезмерно высоком уровне смертности от туберкулеза и внешних причин как доказательство того, что это первая стадия (О.Е. Баксанский, И.К. Лисеев). Другие полагают, что в России, дошедшей до четвертой стадии, начался обратный эпидемиологический переход (В.Г. Семенова).

Среди ученых также нет единой точки зрения и на причины, повлекшие за собой широкое распространение смертности экзогенного характера, демографический кризис и в конечном итоге незавершенность эпидемиологического перехода. Некоторые исследователи (И.Б. Орлова, И.Н. Веселкова и др.) объясняют это распадом СССР, последовавшим за ним экономическим кризисом и, как следствие, психологической дезадаптацией широких слоев населения (в качестве аргумента приводятся данные о резком ухудшении демографической ситуации именно в кризисный период 1990-х гг.).

В то же время Е.М. Андреев, А.Г. Вишневский и другие полагают, что «кривая уровня смертности, тенденции которой сложились

еще в середине 60-х гг., была прервана антиалкогольной кампанией 1985 – 1987 гг., когда смертность искусственно понизилась» [98]. По мнению этих ученых, «в период 1993 – 1994 гг. реализовалась какая-то часть смертей, отсроченных благодаря антиалкогольной кампании, и их число прибавилось к числу смертей, действительно возросшему вследствие кризиса независимо от последствий антиалкогольной кампании» [11].

Существует точка зрения, что скачок смертности в первую очередь связан с резким ростом потребления алкоголя после официальной отмены антиалкогольной кампании (А.В. Немцов, Э. Брейнерд, Д. Катлер).

Некоторые исследователи подчеркивают, что население социалистического лагеря в период перестройки и в последующие годы подвергалось действию многочисленных ситуаций, вызывавших стресс, в результате чего выработался специфический моральный настрой населения восточноевропейских стран как фактор повышения смертности среди взрослого населения [98].

Характеризуя современную демографическую ситуацию, чл.-корр. РАН Н.М. Римашевская отмечает: «Мне еще не приходилось слышать ни одного предположения относительно того, что Россия преодолет тенденцию естественной убыли населения (превышения показателями смертности показателей рождаемости) до конца текущего столетия. Я давно говорю о том, что Россия прошла своеобразную «точку невозврата» в 1992 году: именно тогда пересеклись идущая вниз кривая рождаемости и идущая вверх кривая смертности» [121].

«За 1993 – 2005 годы россиян стало меньше на 5,8 миллиона человек. Инвалидов в стране – 12 миллионов, ежегодно на инвалидность выходит миллион человек. Продолжительность жизни у мужчин – 59 лет (136-е место в мире). Рождаемость – катастрофически низкая: для обеспечения воспроизводства населения показатель рождаемости должен быть не менее 2,14, в 2004 году в России он был равен 1,34. Рожаем, как в Европе, умираем, как в Африке» [117].

Для понимания современных тенденций в динамике смертности от самоубийств на территории Российской Федерации целесообразно начинать анализ с обзора проблемы в дореформенный период (60-е годы XX века), когда общая картина смертности «выглядела естественно обусловленной и имелись признаки, свидетельствующие о дрейфе в сторону зрелых стадий эпидемиоло-

гического перехода» [138]. Такой подход позволяет более наглядно продемонстрировать влияние социально-экономических и политических пре-образований на суицидальное поведение как демографическую проблему современного российского общества.

С точки зрения эпидемиологического перехода специфика демографических процессов в России имела следующие черты:

1. Более позднее начало и ускоренное развитие эпидемиологического перехода по сравнению с западными государствами, что существенно отразилось на уровне смертности от самоубийств.

2. Отсутствие адекватного появляющимся проблемам развития системы здравоохранения и профилактики факторов смертности от внешних причин, в том числе самоубийств.

В динамике смертности среди населения с середины 60-х гг. до конца XX века В.Г. Семенова выделяет три этапа: 1965 – 1980 гг., когда тенденции смертности были неблагоприятными; 80-е годы – период позитивных тенденций, особенно ускорившихся с проведением антиалкогольных мероприятий, и период 90-х годов XX века, когда негативные тенденции возобновились невиданными темпами [138].

Специфика этих исторических этапов, отразившаяся в динамике смертности от самоубийств, представлена на *рисунке 1* [26].

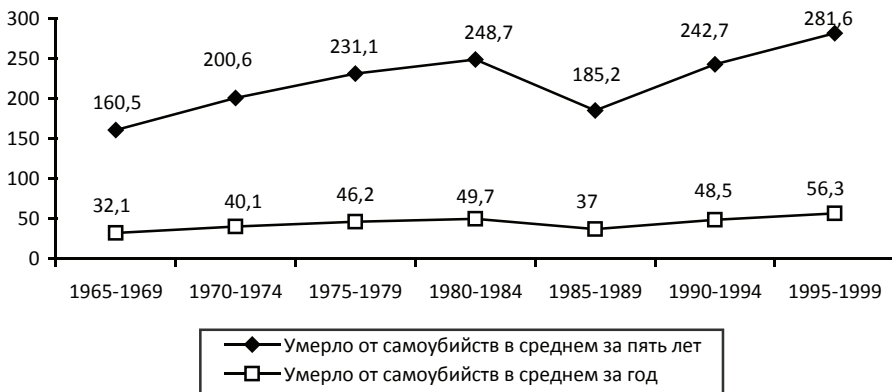

Рисунок 1. Уровень самоубийств в России за период с 1965 по 1999 г., тыс. чел.

Источник: Сравнительная характеристика лиц с различными способами суицида [Электронный ресурс] / Н.П. Ванчакова, А.В. Смирнов, К.В. Рыбакова, Ф.О. Урюпов. – Режим доступа: <http://hiv.altnet.ru>

Негативные тенденции в динамике суицидов до 80-х гг. обусловлены тем, что приоритетом советского здравоохранения была

борьба с инфекционными заболеваниями, а также сокращение детской и младенческой смертности. «Реальные же факторы, определившие рост смертности (в первую очередь, алкоголизм), были, конечно, объявлены, но никакой продуманной и направленной борьбы с ними (если не считать случайных кампаний), в отличие от Запада, проведено не было» [27]. Как отмечают И.Н. Веселкова и Е.В. Землянова, «снижение продолжительности жизни в России с середины 60-х годов связано с двумя основными составляющими избыточной смертности:

1. Высокой и более «молодой», чем в развитых странах, смертностью от болезней системы кровообращения, которая, в отличие от большинства стран, не снижалась на протяжении последних двух десятилетий.

2. От несчастных случаев, отравлений и травм в трудоспособном возрасте, особенно у мужчин, куда входит и смертность от суицидов» [27].

Снижение уровня смертности от самоубийств в 80-е гг. связано с антиалкогольной кампанией, благодаря которой общая смертность и продолжительность жизни вышли на уровень 65 лет, причем за счет сокращения смертности не в младенческом и детском, а в трудоспособном возрасте. С психологической точки зрения не менее важным был факт ожидания населением позитивных изменений в связи с «перестроечным» курсом реформ.

Сегодня можно с полной уверенностью сказать, что ситуация, связанная с развалом Советского Союза в начале девяностых, сама по себе повлияла на стремительный рост случаев психических отклонений и самоубийств. Американские ученые Э. Брейнерд и Д. Катлер, исследуя причины смертности россиян в начале 1990-х гг., пришли к выводу, что на 25% ее рост был обусловлен влиянием стресса и отчаяния, на 25% – возросшим уровнем потребления алкоголя. При этом исследователи опровергли тезис о том, что на скачок смертности существенное влияние оказали неразвитость системы здравоохранения, неправильный образ жизни большинства россиян и безработица [15].

Государство, культивируя новую идеологию рыночных отношений, все больше отстранялось от участия в решении социальных и экономических проблем населения. По этим причинам к началу 90-х гг. Россия находилась в критическом состоянии по трем направлениям:

- экономическому (резкий спад производства, обнищание широких слоев населения, расслоение населения по доходам);
- социальному (маргинализация, безработица, криминализация);
- медицинскому (отсутствие профилактического звена в здравоохранении, постоянное увеличение количества платных услуг, а также размера их оплаты).

Как отмечает руководитель Федерального научно-методического суицидологического центра д.м.н., профессор В.Ф. Войцех, «увеличение числа попыток самоубийств началось с 1991 года в связи с резким изменением социально-экономической ситуации в стране, безработицей, низкой заработной платой или вовсе ее отсутствием, низкой социальной поддержкой населения, инфляцией, ростом числа страдающих алкоголизмом» [136].

Тенденции снижения суицидов, наблюдавшиеся в периоды с 1994 по 1998 г. и с 2000 по 2007 г., обусловлены адаптацией населения к изменившимся социально-экономическим условиям. По мнению директора Украинского НИИ социальной и судебной психиатрии А. Чуприкова, уменьшение смертности от самоубийств в последние три – четыре года «свидетельствует о приспособлении населения в целом к достаточно сложным для него условиям жизни при рыночной экономике» [156]. Однако и в 2007 г., в условиях относительной экономической стабилизации в обществе, уровень самоубийств в стране превышал предельно-критическое значение, установленное Всемирной организацией здравоохранения (20 случаев на 100 тыс. населения; *рис. 2*) [99].

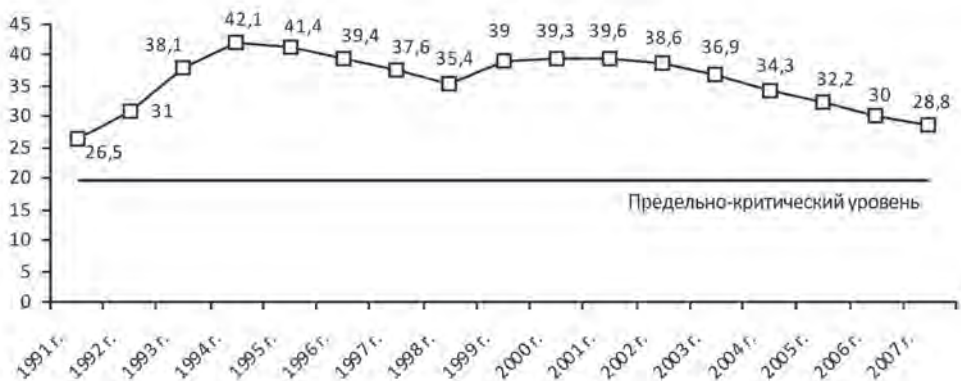

Рисунок 2. **Уровень самоубийств в России после 1991 года**
(умерших на 100 тыс. чел.)

Источник: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 53 с.

По мнению д.ф.н. И. Б. Орловой, «об огромном «вкладе» в прирост смертности от социально обусловленных причин свидетельствует тот факт, что за изучаемое десятилетие наибольшее увеличение фиксируется в смертности от отравлений алкоголем, убийств, самоубийств, дорожно-транспортных происшествий, туберкулеза» [98]. На фоне европейских государств у нас наблюдается несоизмеримо более высокий уровень погибших от причин категории «несчастные случаи, травмы и отравления» (внешние причины воздействия). Как отмечает Е.Ю. Андреева, «в настоящее время российский уровень смертности от внешних причин является самым высоким среди стран Европейского региона... В группе внешних причин суицид был и остается самым жестоким киллером, уносящим в России больше всего человеческих жизней» [12].

Е.М. Андреев и А.Г. Вишневский считают, что продолжительность жизни в России «в решающей степени определяется неблагоприятной динамикой смертности от двух групп причин смерти – болезней системы кровообращения и, особенно, внешних причин». При этом, анализируя вклад последних, они отмечают: «Если оценить соответствующий вклад в смертность наиболее жизнеспособной части населения – взрослых в возрасте от 15 до 65 лет, – то внешние причины вообще выходят на первое место» [11].

А.Е. Иванова и В.Г. Семенова отмечают, что качественным результатом реформ 1990-х гг. стало кардинальное изменение структуры травматической смертности, свидетельствующее о ее маргинализации: «На протяжении всего дореформенного периода среди причин смерти доминировали самоубийства и дорожно-транспортные происшествия: они не только устойчиво занимали первое – второе места, но с существенным отрывом опережали все остальные причины, что в целом соответствовало вполне цивилизованной структуре внешних причин смерти... Современное положение характеризуется выходом на первые места проблем, связанных с насилием и алкоголем» [59].

На наш взгляд, актуализация алкогольных причин смертности не снижает остроты проблемы суицидального поведения, поскольку алкоголизм и самоубийство – это формы аутодеструктивной активности, которые развиваются по одинаковым механизмам. Кроме того, при фиксировании смерти от суицида чаще всего учитываются только очевидные случаи, поскольку возникают определенные проблемы, связанные с отношением к близким и

родственникам погибшего суицидента. И хотя определенная часть смертей совершается под воздействием суицидального импульса, однако, из этических соображений, регистрируется как, например, дорожно-транспортное происшествие или повреждение с неопределенными намерениями. Статистика самоубийств во всем мире является заниженной по сравнению с ее реальными масштабами. Как отмечают специалисты ВОЗ, «суицид неправильно классифицируют, записывая, что смерть наступила в результате неопределенной или естественной причины, например, когда люди – особенно престарелые – перестают принимать лекарства, поддерживающие их жизнь. Суицид может быть не распознан официально, когда наркоман принимает повышенную дозу, когда человек преднамеренно морит себя голодом (так называемая «суицидальная эрозия») или когда он умирает через некоторое время после попытки самоубийства. В этих случаях, так же как в случае эвтаназии или ускорения смерти, официально записывают клиническую причину смерти» [70].

Одним из самых распространенных вариантов суицида подобного характера является «автоцид» (смерть, наступившая в результате ДТП). Исследования Центра профилактики самоубийств в Лос-Анджелесе свидетельствуют о том, что у 25% жертв автокатастроф перед этим отмечалось подавленное состояние и чувство беспомощности, т. е. классические проявления суицидальных тенденций. Около 25% водителей, погибших по причине ДТП, намеренно или полунанмеренно спровоцировали свою смерть рискованными действиями за рулем [50].

Таким образом, установить точное число смертей, обусловленных суицидальным поведением, практически невозможно, но можно предположить, что самоубийство (в явной или завуалированной форме) является наиболее распространенной причиной смертности в классе «Несчастные случаи, травмы и отравления».

Как отмечает И. Орлова, «возрастная структура смертности от суицидов совпадает с аналогичной структурой общей смертности и еще раз подтверждает, что наиболее серьезным симптомом социального нездоровья России в 90-е гг. является сверхсмертность мужчин трудоспособного возраста» (табл. 5) [98].

В первую очередь, проблема самоубийств распространена среди мужчин и жителей сельской местности (табл. 6).

**Таблица 5. Уровень смертности от самоубийств
в Российской Федерации (на 100 тыс. населения)**

Возрастная группа	1 – 14 лет		15 – 19 лет		20 – 39 лет		50 – 59 лет		Старше 60 лет	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
1965	1,1	0,2	16,1	7,3	59,7	9,3	68,0	15,6	48,6	13,7
1984	1,6	0,3	23,1	5,9	77,6	11,3	118,5	22,2	91,5	27,7
1989	1,7	0,3	18,9	6,4	51,2	7,3	70,5	8,4	75,8	24,9
2002	2,2	0,6	38,2	8,3	84,1	10,8	94,3	12,8	87,2	19,9

Источник: Орлова И.Б. Смертность в современной России: характер и особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ispr.ru/BIBLIO/JURNAL/Science/jurnal109.html>

**Таблица 6. Уровень смертности от самоубийств
в Российской Федерации (умерших на 100 тыс. населения)**

Категория населения	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мужчины	72,9	70,3	58,1	53,9	51,6
Женщины	13,7	11,8	9,8	9,5	9,6
Городское население	37,8	33,8	26,4	24,1	23,2
Сельское население	51,5	53,9	47,9	46,3	45,0

Источник: Российский статистический ежегодник – 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 54 с.

Таким образом, демографический кризис в стране вызван не только ключевыми историческими моментами 90-х годов (распад СССР в 1991 г., экономический кризис 1998 г.), но и недостаточной активностью государственной политики, направленностью общественной идеологии. По мнению А.Г. Вишневого, успех демографической стратегии СССР в начале 60-х годов был связан с приоритетной ролью государства в формировании демографической картины. Однако в середине 60-х годов возможности государства оказались исчерпанными, потребовалась новая стратегия, основанная на передаче части бюджетных средств бизнесу и домохозяйствам, а также на ответственности каждого человека за состояние своего здоровья. В отличие от западных стран, в СССР такой стратегии найти не удалось. Дальнейшие непродуманные социально-экономические реформы и смена идеологического курса в начале 90-х гг. тоже повлияли на жизнь широких слоев российского общества [130].

Повышенный уровень смертности трудоспособного населения является свидетельством того, что Россия до сих пор не завершила эпидемиологический переход, остановившись на четвертой его стадии.

Современное общественное устройство в стране практически полностью попадает под определение «социальная аномия», кото-

рое в свое время дал Э. Дюркгейм. Под этим состоянием общества французский социолог подразумевал отсутствие четких правил и норм поведения, когда старые ценности рухнули, а новые еще не сложились [3].

В среднем за период с 1999 по 2007 г. уровень смертности от самоубийств на территории Вологодской области был больше, чем в целом по России (рис. 3). Та же тенденция наблюдается при расчете индекса социальной разобщенности для России и Вологодской области. Он определен в соответствии с научными разработками, проведенными в Центре исследований суицидального поведения Оксфордского университета [171].

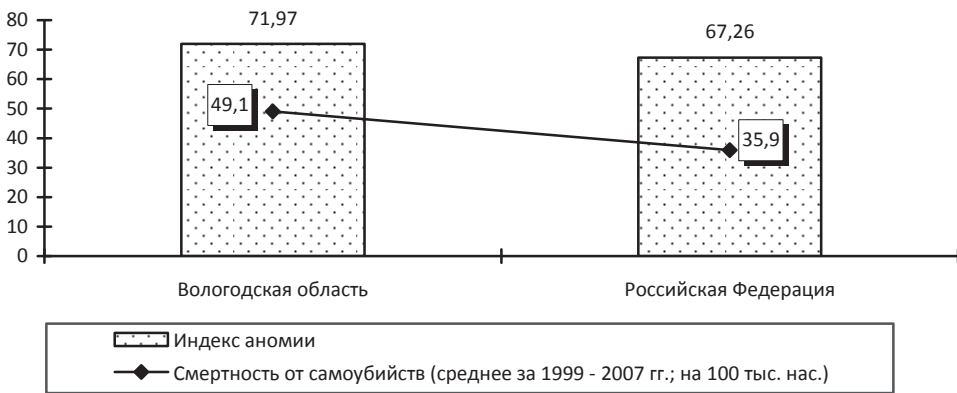

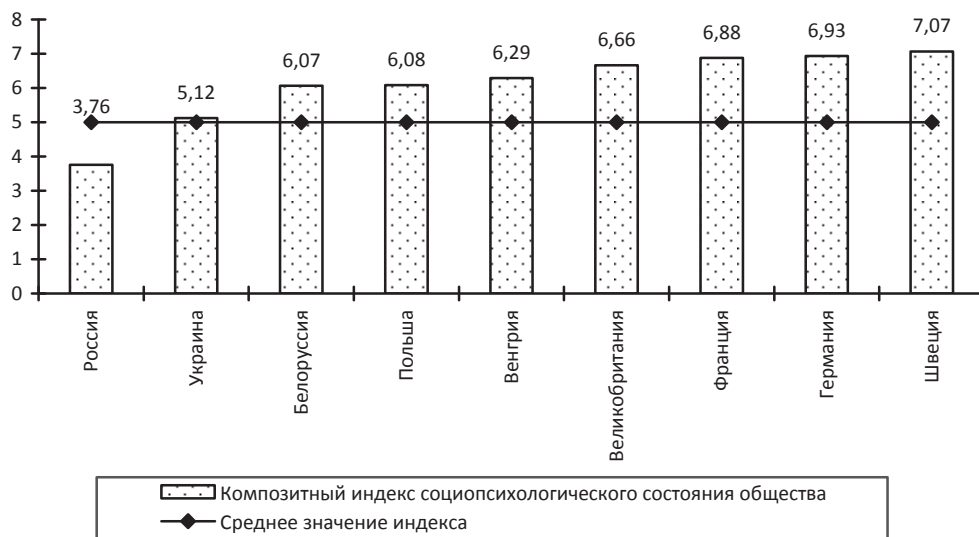
Рисунок 3. Значение индекса аномии на территории Вологодской области и Российской Федерации *

* Рассчитано автором по данным Всероссийской переписи населения.

Учеными Института психологии Российской академии наук был разработан композитный индекс социопсихологического состояния общества, в состав которого вошли индексы самоубийств, убийств, социального сиротства, устойчивости семьи, заболеваемости психическими расстройствами, концентрации доходов и др. [162]. В России данный показатель за период 1990 – 2004 гг. составил 3,76, что ниже среднего значения (5 единиц) и меньше, чем в странах ближнего и дальнего зарубежья (рис. 4).

Сопоставляя полученные результаты, ученые пришли к выводу, что общий уровень благополучия граждан той или иной страны зависит не только от социально-экономической ситуации, но и социально-психологического климата. В частности, сравнивая значения индекса в России и близких ей по менталитету и другим характеристикам Украине и Белоруссии, они отмечают: «...уровень

жизни в России выше, чем в указанных странах, однако их граждане не гибнут в Чечне, живут в условиях менее криминализованных режимов, и это, наряду с некоторыми другими неэкономическими факторами, обуславливает их лучшее психологическое самочувствие» [162].

**Рисунок 4. Значение композитного индекса
социопсихологического состояния общества
в различных странах мира**

Источник: Юревич А.В., Цапенко И.П. Социопсихологическое состояние современного российского общества // Вестник РАН. – 2007. – Том 77. – 5. – С. 387-395.

Социологическое исследование американских ученых Э. Брейнерд и Д. Катлера показало, что «у мужчин, связывающих с будущим позитивные надежды, вероятность ранней смерти была на 30% меньше, чем у лиц, не видящих просвета в будущем». Состоянием тяжелого психологического стресса ученые объясняют 25%-ный прирост смертности среди россиян в период с 1989 по 1994 г. [15].

Состояние социально-психологической атмосферы особенно важно с экономической точки зрения. «Душевный настрой народа имеет большее значение, чем можно предположить с первого взгляда. В экономике, не входя явным образом в расчеты, он определяет готовность игроков к риску, а значит, прямо влияет на ценообразование и другие основные экономические параметры» [44].

Состояние российского общества после ликвидации СССР и резкой смены курса реформ хорошо представлено Г. Белоглазовым в статье «Социологический анализ самоубийств в России». Иссле-

дователь пишет: «В такой ситуации неизбежно наблюдается разделение людей на тех, у кого совершилось крушение всех планов (впустую потрачены десятки лет жизни!), и на тех, кто рвался поскорее стать хозяевами жизни. Дикая приватизация, красивые военные мятежи и полное отсутствие цензуры при резкой активизации деятельности масс-медиа – все это способствовало формированию у россиян особого мировоззрения, отрицающего любые непоколебимые материальные и духовные ценности, равно как и всякие гарантии завтрашнего дня. Для такой страны это было большим потрясением» [16]. Наряду с культурно-психологическим аспектом современной ситуации в стране немаловажное значение имеет фактор экономической нестабильности. Уровень самоубийств, как и любой другой формы социальной девиации, прямо пропорционален экономической и социальной дифференциации общества.

В начале 90-х годов от 50 до 80% российского населения оказалось в категории бедных. В целом за этот период реальные денежные доходы населения сократились практически в два раза. На этом фоне произошло резкое увеличение их дифференциации: по официальным данным, разница в доходах 10% самых богатых и бедных жителей России выросла с 8 раз в 1992 г. до 14 раз в 2003 г., по результатам исследований, – до 25 раз (20 – 60 и более раз по разным оценкам) [105].

В 1993 году смертность от внешних причин в нашей стране, в отличие от мировых тенденций, заняла второе место, отодвинув на третье смертность от новообразований. Эта специфика сохраняется для России и по сию пору, что свидетельствует об особой значимости социально-экономических факторов [93]. Как отмечают специалисты ИСЭПН РАН, «вследствие реформ в выигрыше оказалась одна пятая часть населения, большинство же в основном проиграло» [96].

Т.Б. Дмитриева и Б.С. Положий считают, что последние 15 лет российских реформ условно можно разделить на три периода [46]:

1. 1991 – 1995 гг. Время коренной ломки социально-политической и экономической систем страны, острого социально-экономического кризиса.

2. 1996 – 1999 гг. Период сложного и болезненного процесса становления новых общественных и экономических отношений, социальной нестабильности, «пробуксовывания» реформ и разочарования в них значительной части населения.

3. С 2000 г. по настоящее время. Появление первых признаков социальной стабильности.

Экономические последствия кризисов нивелируются гораздо быстрее, чем последствия социальной дезадаптации личности [58]. Результаты кризиса продолжают оказывать существенное влияние на жизнь общества, и психическое здоровье населения является в этом смысле одной из наиболее уязвимых сторон. По-прежнему остаются актуальными проблемы экономического характера, недоверие власти, высокий уровень преступности и т. д. У многих людей вследствие этого сохраняется общий негативный фон восприятия своей повседневной жизни, что накладывает отпечаток и на их психику. Около 70% населения России живет в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, вызывающего рост депрессий, реактивных психозов, тяжелых неврозов и психосоматических расстройств. По данным Института мозга человека РАН, проблемы с психическим здоровьем имеют 15% детей дошкольного возраста, 25% подростков и до 40% призывников [100].

По утверждению директора Института комплексных социальных исследований доктора философских наук М.К. Горшкова, «самое неприятное, что все респонденты отмечают резкое падение морали в обществе. Устои разрушены, место моральных советских принципов остается пусто. До 40% молодежи, по опросам, готово сегодня преступить черту закона и моральные нормы для достижения цели. И в этом не стесняются признаться» [34].

Обоснованную тревогу вызывают масштабы прироста смертности, и особенно по причинам, имеющим непосредственно социальную природу (отравление алкоголем, самоубийства и убийства). Масштабы смертности по этим причинам – показатель социального нездоровья общества. Неестественные причины обусловили смерть каждого третьего из умерших в трудоспособном возрасте [57].

Уровень смертности населения в результате различных форм аутодеструктивного поведения является естественным следствием сложившегося психологического климата. Наиболее показательными индикаторами в этом плане можно считать смертность населения по причинам, связанным с употреблением алкоголя, а также в результате несчастных случаев, случайных травм и отравлений, определенный процент из которых совершается под влиянием суицидальных импульсов на подсознательном уровне.

На территории Вологодской области уровень смертности от внешних причин и в результате потребления алкогольной продукции выше, чем в среднем по стране. Региональный показатель смертности от причин, связанных с употреблением алкоголя, имел тенденцию увеличения в период с 1998 по 2005 г. Это стало следствием увеличения потребления суррогатов алкоголя, которые свободно продавались в киосках («Крепыш» и т. д.). Только в 2006 году после запрета продажи подобной продукции удалось добиться позитивных изменений в данном вопросе, снизив рассматриваемый показатель на 31% (со 105 умерших до 73 на 100 тыс. населения; *рис. 5*). В Вологодской области наблюдается тенденция снижения уровня смертности от несчастных случаев, травм и отравлений, однако по-прежнему этот показатель превышает среднероссийский на 15% (*рис. 6*).

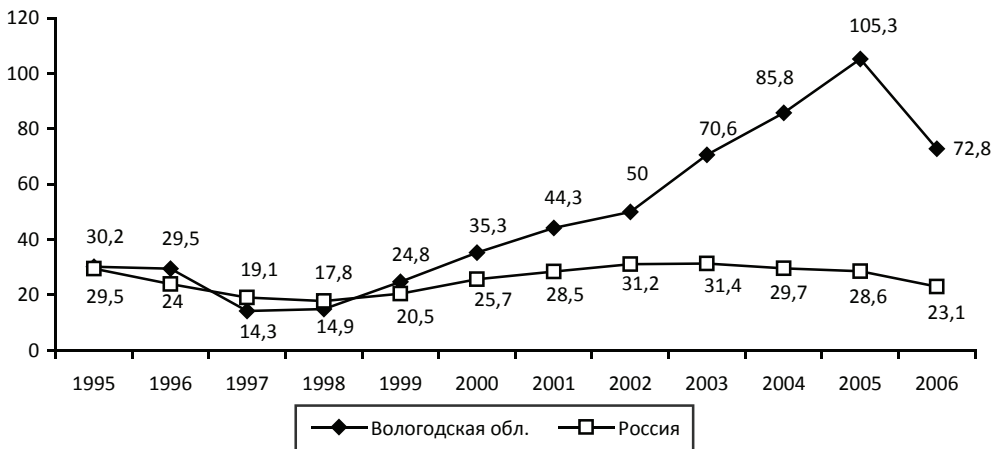

Рисунок 5. Смертность населения по причинам, связанным с употреблением алкогольной продукции (умерших на 100 тыс. населения)

Учитывая то, что проблема суицидального поведения напрямую связана с состоянием общественного психического здоровья и является его индикатором, следует кратко проанализировать особенности психологического климата, сложившегося на территории региона.

С 2000 по 2007 г. уровень болезненности психическими расстройствами незначительно увеличился, так же как и доля людей, состоящих на диспансерном учете по поводу психического заболевания (*рис. 7*). Заболеваемость психопатологиями снизилась, однако произошло это только в 2007 г., а в период с 2004 по 2006 г. данный индикатор имел негативную тенденцию к увеличению.

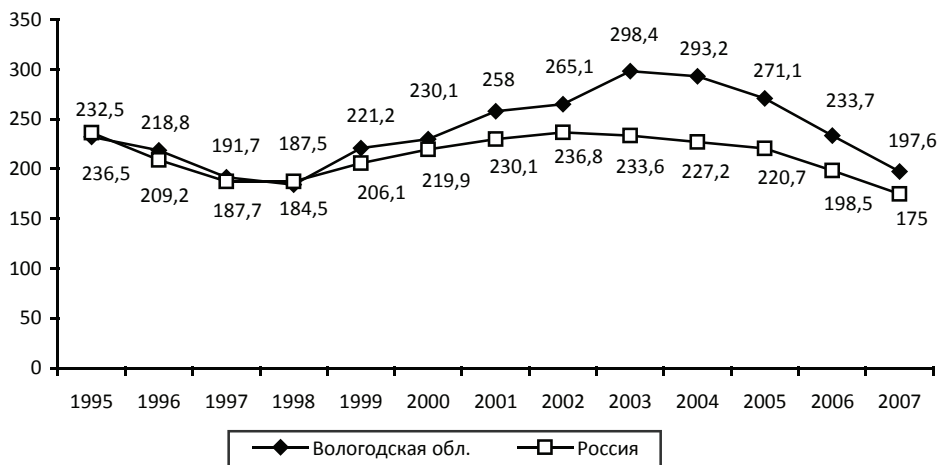

Рисунок 6. Смертность населения в результате несчастных случаев, травм и отравлений (умерших на 100 тыс. населения)

Источник: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 55 с.

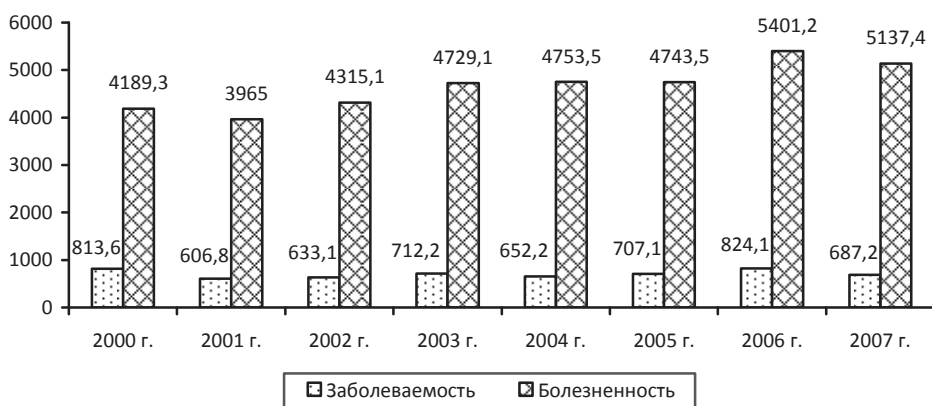

Рисунок 7. Динамика заболеваемости и болезненности психическими расстройствами в 2000 – 2007 гг. (на 100 тыс. населения)

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 137.

О современном состоянии общественного психического здоровья свидетельствуют также показатели смертности от убийств и других причин, связанных с употреблением алкогольной продукции. По данным Всемирной организации здравоохранения, эти показатели значительно выше в странах СНГ по сравнению со странами Европейского союза (рис. 8).

Уровень смертности от убийств на территории Российской Федерации существенно выше, чем в зарубежных странах (прил. 3).

В Вологодской области динамика соответствующего показателя с 1998 г. отличается нестабильностью, хотя в более ранний период (1993 – 1998 гг.) количество убийств на территории региона стабильно уменьшалось (рис. 9).

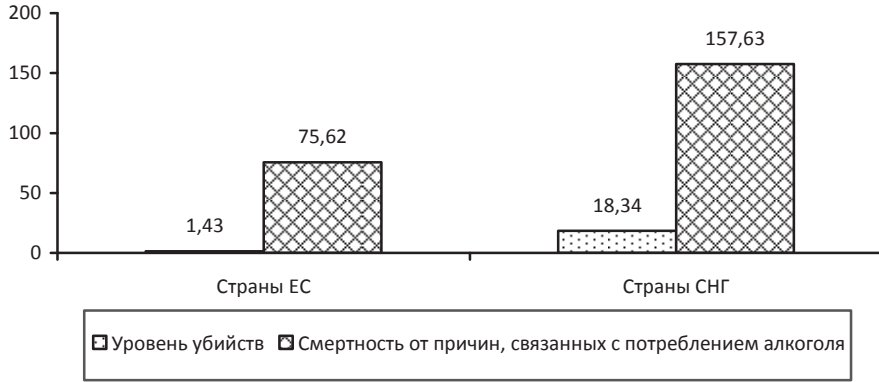

Рисунок 8. Корреляция между уровнем смертности от убийств и самоубийств * (среднее за 1996 – 2006 гг.)

* Рассчитано автором по Базе данных Всемирной организации здравоохранения «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfadb?language=Russian>

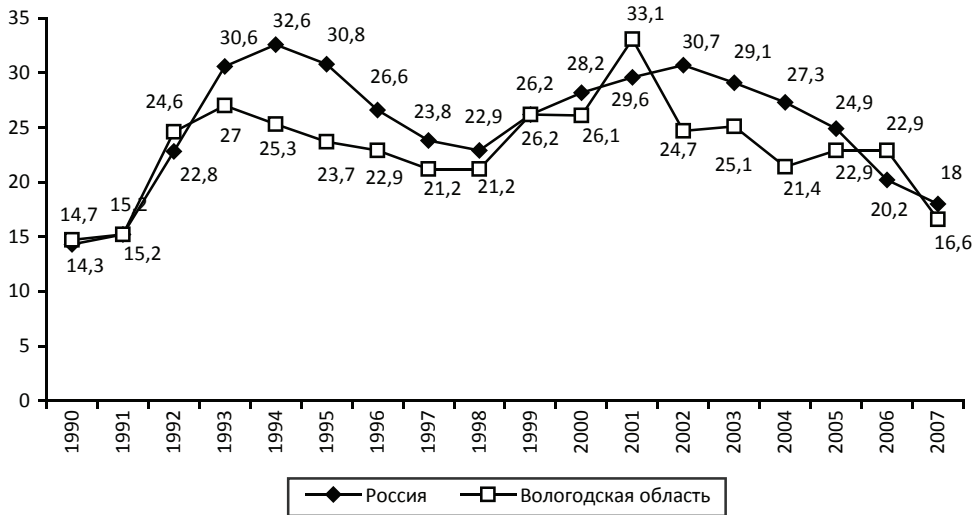

Рисунок 9. Смертность от убийств в Вологодской области и Российской Федерации (на 100 тысяч населения)

Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008.; Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.

Реальные масштабы проблемы алкоголизма установить достаточно сложно, поскольку вести такую статистику невозможно даже по объемам продаж и выпуска алкогольной продукции. Вместе с тем,

исходя из данных наркологической службы Вологодской области, можно констатировать, что, несмотря на тенденцию снижения показателей алкоголизации в последние два года, уровень заболеваемости алкогольными психозами по сравнению с 2000 г. возрос с 46,6 до 63,9 случая на 100 тыс. населения (рис. 10). В 2006 г. значение данного показателя в среднем по России было в два раза больше (131 на 100 тыс. нас.).

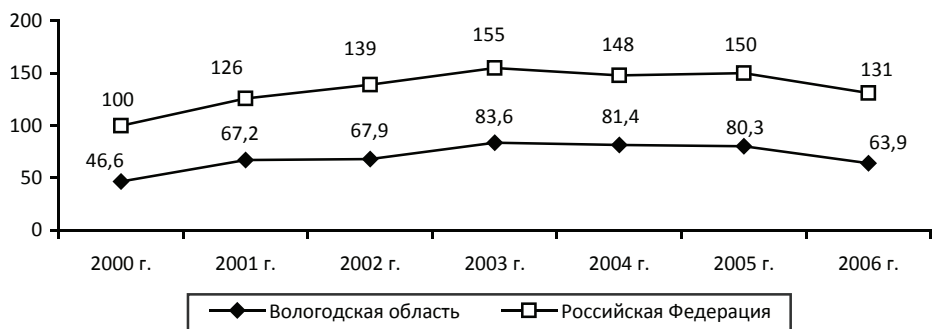

Рисунок 10. Заболеваемость алкогольными психозами в Вологодской области и Российской Федерации (на 100 тыс. населения)

Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008; Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: Стат сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.

Официальная статистика учитывает только те случаи психических расстройств, которые были зарегистрированы в соответствующих медицинских учреждениях. На самом же деле распространение психических патологий и пограничных состояний значительно шире, что вызывает необходимость более точной оценки состояния общественного психического здоровья, а также диагностики психических патологий на ранних стадиях развития. Одним из способов решения данной задачи является мониторинг психологического самочувствия населения, который проводится научным коллективом ИСЭРТ РАН с 2002 г.¹

¹ Мониторинг психологического самочувствия населения осуществляется методом анкетирования по месту жительства. С периодичностью 6 раз в год опрашивается 1500 человек в 10 муниципальных образованиях Вологодской области (Кирилловский, Вожегодский, Шекснинский, Грязовецкий, Никольский, Бабаевский, Тарногский, Великоустюгский районы и города Вологда, Череповец). Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 5%. Техническая обработка информации осуществляется в программах SPSS и Excel. В структуру анкеты включены госпитальная шкала тревоги и депрессии, методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и X. Хесса.

Согласно полученным данным, в Вологодской области в 2008 г. доля лиц, которые имели признаки невротического расстройства, составила 16% жителей, признаки депрессии – 29%, повышенной тревоги – 28%. За годы проведения исследования значения показателей остаются практически неизменными (табл. 7). При этом следует учитывать, что затяжной характер любого из вышеперечисленных заболеваний создает опасность его осложнения и проявления глубинных симптомов.

Таблица 7. Распространение симптомов тревоги, депрессии и невроза среди жителей региона в 2002 – 2008 гг. (в % от числа опрошенных)

Уровень тревоги и депрессии	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Среднее
<i>Уровень тревоги в норме</i>	59,5	61,1	66,3	65,8	66,6	73,2	72,1	66,4
Уровень тревоги превышает норму	40,3	38,2	33,3	34,2	32,9	26,7	27,9	33,4
Субклинически выраженная тревога	37,8	35,4	30,6	31,5	31,3	25,1	27,0	31,2
Клинически выраженная тревога	2,5	2,8	2,7	2,7	1,6	1,6	0,9	2,1
<i>Уровень депрессии в норме</i>	66,8	66,5	67,4	69,2	65,6	70,3	70,9	68,1
Уровень депрессии превышает норму	32,9	33,3	32,2	30,8	34,4	29,6	29,0	31,7
Субклинически выраженная депрессия	30,3	30,3	29,1	28,5	31,5	26,9	26,1	29,0
Клинически выраженная депрессия	2,6	3,0	3,1	2,3	2,9	2,7	2,9	2,8
Симптомы невроза	27,0	21,0	20,0	22,0	15,0	14,1	15,7	19,3
Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН.								

У 27% жителей области наблюдаются субклинически выраженные симптомы тревоги и депрессии, что вызывает необходимость психокоррекции и консультативной помощи специалиста. Почти 2% населения проявляет симптомы тревоги и депрессии на клиническом уровне. Необходимо также отметить, что именно депрессия является одним из основных движущих механизмов суицидальных тенденций, при этом вероятность совершения суицидальной попытки, а также число людей, вовлеченных в данный круг проблем, увеличивается по мере развития заболевания. По словам директора регионального бюро ВОЗ М. Данзона, «в настоящее время депрессия находится на третьем месте среди ведущих причин заболеваемости и инвалидности в Европейском регионе ВОЗ» [89].

На протяжении 2002 – 2008 гг. динамика распространения симптомов депрессии и показателя смертности от самоубийств имела тенденцию к снижению (рис. 11). С 2006 г. уровень суицидов и болезненность психическими расстройствами снижаются (рис. 12). Из этого можно сделать вывод о том, что изменения в психическом здоровье населения (особенно на пограничном, предпатологическом уровне) отражаются на уровне суицидальной активности.

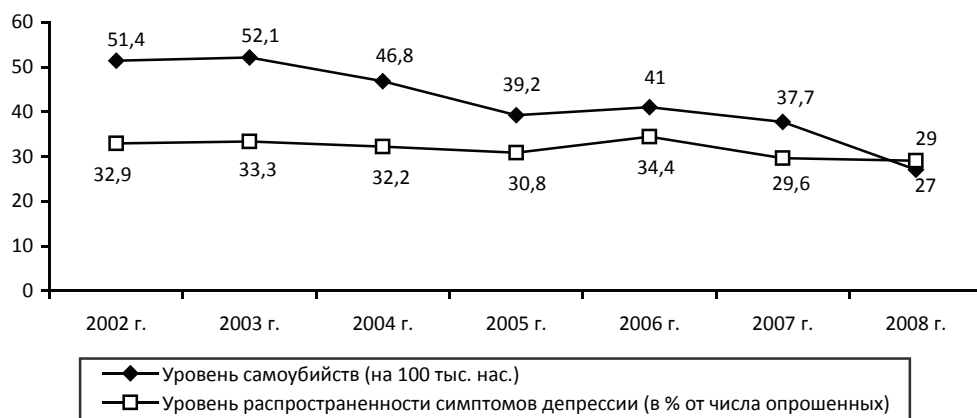

Рисунок 11. Уровень распространения симптомов депрессии и завершенных самоубийств в Вологодской области

Рисунок 12. Болезненность психическими расстройствами и уровень завершенных самоубийств в Вологодской области (на 100 тыс. нас.)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН; Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 137.

По мнению главного психиатра Минздрава Украины, директора Украинского НИИ социальной и судебной психиатрии А. Чуприкова, «важнейшим условием формирования суицидального поведения у психически до того здоровых людей является социально-

психологическая дезадаптация. Вторая половина XX века с постоянно возрастающим информационным перенасыщением, глобальными социально-экологическими проблемами определяет ее первостепенную значимость в формировании суицидального поведения» [156].

Таким образом, 90-е годы стали для россиян периодом длительного психологического стресса. За это время (с 1991 по 1999 г.) уровень самоубийств в стране увеличился с 27 до 39 случаев на 100 тыс. населения, в регионе – с 31 до 61 случая.

С 2000 г. в стране и области наблюдается тенденция снижения уровня смертности от самоубийств. Важным индикатором, характеризующим социально-психологическое самочувствие населения в это время, является показатель социального настроения. В его динамике с 2001 г. также отмечены положительные тенденции (рис. 13). За этот период численность жителей Вологодской области, испытывающих преимущественно позитивные эмоции, увеличилась с 52 до 68%, в то время как удельный вес тех, кто дает крайние негативные характеристики своему настроению, сократился почти вдвое. Аналогичные тенденции зарегистрированы и в целом по стране (рис. 14).

Рисунок 13. Динамика социального настроения в Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН.

На территории Вологодской области и Российской Федерации состояние психологического климата и проблемы суицидального поведения тесно связаны, при этом их динамика обнаруживает

две различные тенденции. С одной стороны, в области отмечается некоторая стабилизация социально-психологического климата по сравнению с начальным периодом исследования. С другой стороны, продолжает сохраняться высокий уровень тревоги, депрессии, невротизации.

Рисунок 14. Динамика социального настроения в Российской Федерации (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН; Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / ВЦИОМ, 2001 – 2008.

Психологическая поддержка для противостояния стрессу необходима каждому третьему жителю, причем это характерно не только для Вологодской области, но и для России в целом [100]. На проблеме суицидального поведения это отражается, прежде всего, тем, что низкая выявляемость рассмотренных выше психических патологий создает опасность увеличения доли самоубийств в будущем, при этом вероятность такой ситуации имеет место даже в отсутствие каких-либо социально-экономических или политических катаклизмов.

В условиях экономического кризиса высокий уровень смертности от суицидов был следствием несоответствия между ожиданиями и реальными возможностями населения. «Так называемая статусная несовместимость – отсутствие соответствия между базовыми характеристиками индивидов и социальных групп в силу нарушения связей в цепочке: образование – профессия – статус – доход является одной из ключевых проблем переходных обществ. Естественным следствием этих нарушений оказывается психологический дискомфорт и, что важнее, дезориентация испытывающих статусную несовместимость индивидов и групп в социально-экономическом пространстве» [1].

Таким образом, социально-экономический кризис, имевший место в начале 1990-х гг., привел к маргинализации широких слоев населения. Одновременно с этим была отменена антиалкогольная кампания, а также взят политический курс на формирование рыночных отношений. Все эти обстоятельства отразились на психологическом климате в обществе, в результате чего резко возрос уровень распространения психопатологий, случаев алкоголизма и самоубийств. Пик суицидальной активности отмечается в середине 1990-х гг. С 2000 года, когда в стране наметились первые признаки политической и экономической стабилизации, количество суицидов сократилось, что еще раз доказывает ее связь с психологическим климатом в обществе.

1.3. Методологические подходы к исследованию суицидального поведения

На сегодняшний день теоретические основы проблемы суицидального поведения разработаны достаточно основательно как с психологической, так и с социологической и демографической точек зрения. В связи с этим современные исследования сосредотачиваются в основном на практических разработках в области факторов суицидального риска, а также изучении динамики самоубийств в конкретных группах населения. Среди направлений современных исследований можно выделить:

1. Эпидемиологические исследования суицидального поведения (В.Г. Семенова, А.Е. Иванова, А.Г. Вишневский).
2. Гендерные особенности суицидального поведения (И.Б. Назарова, О.В. Бойко и др.).
3. Исследование проблемы алкоголизма как фактора суицидального риска (А.В. Немцов, Д.И. Шустов, В.М. Школьников, Э. Брейнерд, Д. Катлер и др.).
4. Исследования суицидального поведения у людей с нарушениями психического здоровья (В.А. Мангуби, Д. Вассерман, Г.И. Брегман и др.).
5. Исследования степени суицидального риска у людей, переживающих смерть своих близких (Б. Дейтс, К. Лукас, Г. Сейден, Б. Колодзин и др.).
6. Исследования этнокультуральных особенностей суицидального поведения (Б.С. Положий, В.Д. Менделевич и др.).
7. Исследования темпоральных характеристик суицидального поведения (А.Ю. Мягков, О.И. Шумилов и др.).

8. Исследование возможностей профилактики суицидального поведения (Г.В. Старшенбаум, А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян и др.).

9. Суицидальная активность при тяжелых соматических заболеваниях (М. Гейер, В. Бройтигам, В.В. Ивашов).

10. Роль средств массовой информации в механизме развития суицидальных тенденций (Н.Е. Маркова, Е.А. Золотов, Д. Филипс и др.).

Отличительной чертой представленного исследования является использование социологического мониторинга. Его данные позволяют отслеживать динамику изменений, происходящих в общественном психическом здоровье, и, следовательно, определять конкретные группы суицидального риска до того момента, когда в них будут проявляться суицидальные тенденции, вызванные какими-либо социально-экономическими катаклизмами.

Нами было проведено исследование группы парасуицидентов (лиц, совершивших суицидальную попытку), результаты которого позволили выявить основные черты социальной ситуации, «благоприятствующей» возникновению начальных этапов суицидогенеза и в какой-то мере провоцирующей попытку самоубийства среди людей, абсолютно здоровых в физическом и психическом отношении.

В целом методы, использовавшиеся нами в ходе исследования, можно разделить на два блока (табл. 8).

Таблица 8. Структура методологических подходов исследования

Анализ факторов и структуры суицидального поведения по официальным статистическим данным	Анализ факторов суицидального риска по субъективным оценкам населения Вологодской области
1. Анализ статистических показателей психического здоровья и различных аспектов проблемы суицидального поведения; оценка деятельности медицинских учреждений; анализ статистических показателей, характеризующих факторы суицидального риска.	1. Анализ больничных карт парасуицидентов – пациентов Вологодской областной психиатрической больницы (ВОПБ).
2. Расчет индекса социальной разобщенности.	2. Мониторинг общественного мнения по вопросам социально-экономического положения, образа жизни и т. д.
3. Расчет таблиц ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ).	3. Мониторинг состояния общественного психического здоровья.
4. Оценка экономического ущерба по индексу «потерянные годы потенциальной жизни» (ППГЖ).	4. Социологические исследования потребностей населения в специализированных видах помощи; общественного мнения о суицидентах и людях, испытывающих проблемы с психическим здоровьем.

Учитывая тот факт, что самоубийство является добровольным поступком и поэтому целиком и полностью зависит от субъективного восприятия индивидом окружающей действительности, мы приходим к выводу, что данные официальной статистики не могут отражать внутренние механизмы, обуславливающие динамику и факторы суицидального риска. В связи с этим анализ проблемы суицидального поведения по официальным статистическим данным был подкреплён информацией, полученной в ходе проведения социологических опросов (мониторинг социально-экономического положения, состояния физического здоровья, психологического самочувствия).

Мониторинг общественного психического здоровья осуществляется на территории Вологодской области. Точки опроса: г. Вологда, г. Череповец, Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский районы. Опрос проводится 1 раз в год с 2002 г. Форма опроса – формализованное интервью. Сбор эмпирических данных производится методом поквартирного опроса с шагом 5 – 8 квартир. Объем выборки – 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий:

- пропорций между городским и сельским населением;
- пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города);
- пропорции половозрастной структуры взрослого населения области.

Ошибка выборки не превышает 5%. Техническая обработка информации произведена в программах SPSS и Excel.

В структуре опросника пять исследовательских блоков:

1. Анализ факторов, влияющих на психологический климат в регионе.

Используемые вопросы:

- Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?
- Укажите, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены своей сегодняшней жизнью (по 10-балльной шкале, где 1 – полностью удовлетворен, 10 – полностью не удовлетворен).
- Чувствуете ли Вы себя в безопасности дома, на улице днем, на улице вечером?

- Отметьте наиболее актуальные из перечисленных ниже проблем в стране, которые беспокоят лично Вас, не оставляют Вас равнодушными (инфляция – постоянный рост цен, снижение уровня жизни, высокий уровень преступности, социальная незащищенность граждан, рост безработицы и т. д. – всего 20 пунктов).

- Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к религии?

- Отметьте, пожалуйста, удовлетворены ли Вы лично отношениями с друзьями, с коллегами по работе, с родителями, с супругом, с детьми; своим положением в обществе, содержанием работы, жилищно-бытовыми условиями и т. д. (всего 20 пунктов).

- Испытываете ли Вы чувство одиночества?

- Как часто и как тяжело Вы болеете?

- Как Вы считаете, какую роль средства массовой информации играют в формировании психического состояния человека?

- Как бы Вы оценили изменение своего материального положения за последние три года, по сравнению с прошлым годом, за последние 6 месяцев?

- Как бы Вы оценили изменение своего должностного положения за последние три года, по сравнению с прошлым годом, за последние 6 месяцев?

- Как часто Вы испытываете психологический дискомфорт в следующих сферах жизни: на работе, в семье, на улице, в общественном транспорте, при общении с родителями, при общении с друзьями, при обращении в учреждения социального обслуживания?

2. Анализ тенденций распространения негативных психических состояний: тревоги, депрессии (госпитальная шкала тревоги и депрессии) и невроза (методика экспресс-диагностики неврозов К. Хека и Х. Хесса).

Госпитальная шкала тревоги и депрессии (A. Zigmond, R. Snaitz, 1983) обладает высокой дискриминантной валидностью [68, с. 313]. Она представляет собой 14 утверждений, обслуживающих две подшкалы: 1) тревога (нечетные пункты) и 2) депрессия (четные пункты). Каждому утверждению соответствуют 4 варианта ответа. При интерпретации учитывается суммарный показатель по каждой подшкале, при этом выделяются три области его значений:

0 – 7 – «норма» (отсутствие достоверно выраженных симптомов тревоги и депрессии);

8 – 10 – «субклинически выраженная тревога/депрессия»;

11 и выше – «клинически выраженная тревога/депрессия» [68, с. 313].

Методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесса (К. Носк, Е.Несс, 1975) дает общую информацию о вероятности невротического состояния. Методика представляет собой тест из 40 вопросов. Ответу «Да» присуждается 1 балл, ответу «Нет» – 0 баллов. Интерпретация результатов проводится путем подсчета ответов «Да». В случае, если сумма баллов превышает 24, вероятность наличия у исследуемой личности невроза считается высокой [111, с. 170].

3. *Оценка потребности населения в специализированных (психологических, психиатрических, психотерапевтических) видах помощи.*

Используемые вопросы:

- Скажите, пожалуйста, Вы испытывали раньше психологические проблемы, требовавшие помощи квалифицированного специалиста (психолога, психиатра, психотерапевта)?

- Обращались ли Вы когда-нибудь за помощью к квалифицированному специалисту (психологу, психиатру, психотерапевту)?

- Если обращались, удовлетворил ли Вас результат оказанной помощи?

- Хотите ли Вы, чтобы услуги квалифицированного специалиста (психолога, психиатра, психотерапевта) были доступны по месту Вашего жительства?

- Готовы ли Вы обратиться за помощью к квалифицированному специалисту (психологу, психиатру, психотерапевту) в случае необходимости?

- Как Вы считаете, нужен ли «телефон доверия» по месту Вашего жительства?

- Приходилось ли Вам пользоваться «телефоном доверия»?

4. *Отношение населения к суицидентам и людям, испытывающим психологические проблемы.*

Используемые вопросы:

- Определите, пожалуйста, свое отношение к следующим поступкам: употребление наркотиков, самоубийство, супружеская измена, деловая неисполнительность и т. д. (всего 9 пунктов).

- Как Вы относитесь к людям, испытывающим проблемы с психологическим здоровьем?

5. *Социально-демографические характеристики респондентов: пол, возраст, семейное положение, образование, род занятий, место проживания (городская/сельская местность).*

Данный блок содержит также вопросы, раскрывающие субъективную оценку респондентами своего материального положения:

- Каков был среднемесячный фактический доход на одного члена Вашей семьи в течение последнего месяца?
- Какой размер дохода на одного члена семьи в месяц, по Вашему мнению, необходим для нормальной жизни?
- К какой категории (богатые, люди среднего достатка, бедные, нищие) Вы себя относите?

В 2007 г. на базе Вологодской областной психиатрической больницы было проведено исследование суицидальных попыток. Выборочная совокупность (98 человек) состояла из пациентов клиники, госпитализированных по поводу суицидальной попытки в период с 2006 по 1 квартал 2007 г. Форма исследования – анализ историй болезни пациентов. В ходе исследования фиксировались следующие данные о социально- демографических характеристиках парасуицидентов:

- пол;
- возраст;
- образование;
- профессиональная занятость;
- характер потребления алкоголя;
- отягощенность наследственности;
- способ парасуицида;
- причина суицидальной попытки;
- психологическое состояние, наличие психических отклонений;
- средний срок госпитализации по возрастным группам;
- темпоральные характеристики парасуицида (месяц совершения попытки).

Для анализа влияния распространенности самоубийств на общий уровень ожидаемой продолжительности жизни нами была использована методика расчета таблиц ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) [25].

Таблицы ОПЖ являются эмпирической моделью типа и параметров смертности населения, существующих на определенную календарную дату. Они показывают, как вымирало бы некоторое гипотетическое поколение одновременно родившихся при условии сохранения на протяжении всей жизни этого поколения возрастных показателей смертности на том же уровне, который имел место на дату составления таблицы.

Таким образом, таблицы ОПЖ – это математическая модель процесса естественного убывания поколения сверстников с возрастом. Основные преимущества данной методики, на наш взгляд, состоят в следующем:

- относительное нивелирование последствий невозможности проследить реальные демографические процессы в определенном поколении сверстников;
- возможность расчета показателя ОПЖ в различных возрастных группах населения;
- возможность вычленения показателя ОПЖ без учета уровня смертности от определенной причины (в нашем случае – от самоубийств).

Суть методики состоит в последовательном измерении восьми показателей для каждой возрастной категории:

1. *Показатель смертности* (m_x). Повозрастной коэффициент смертности, отражающий, сколько умерших приходится на каждого человека популяции в возрасте x :

$$m_x = D_x / P_x,$$

где D_x – число умерших в возрасте x за изучаемый год;

P_x – среднегодовая численность популяции в возрасте x .

2. *Вероятность умереть от возраста x до следующего возрастного интервала* (q_x). Расчет проводится по формуле Паевского:

$$q_x = 1 - e^{-(rmx)},$$

где e – основание натурального логарифма ($e = 2,718282$);

r – ширина возрастного интервала (лет).

Для последнего возрастного интервала $q_x = 1$ исходя из соображения, что все поколение должно вымереть.

3. *Вероятность дожить от возраста x до следующего возрастного интервала* (p_x):

$$p_x = 1 - q_x.$$

Для последнего возрастного интервала $p_x = 0$.

4. *Порядок вымирания гипотетического поколения новорожденных* (l_x). Показывает, сколько лиц из первоначальной совокупности ($l_0 = 100000$ новорожденных) доживет до возраста x при условии сохранения повозрастной структуры смертности m_x на протяжении всей жизни.

$$l_{x+r} = l_x \times p_x.$$

5. *Число умерших гипотетического поколения от возраста x до следующего возрастного интервала* (d_x):

$$d_x = q_x \times l_x = l_x - l_{x+r}.$$

Для последнего возрастного интервала $d_x = l_x$ исходя из предположения, что все поколение должно вымереть.

6. Число человеко-лет, прожитых гипотетическим поколением от возраста x до следующего возрастного интервала (L_x):

$$L_x = (l_x + l_{x+r}) \times r / 2.$$

Для последней возрастной группы применяется формула:

$$L_x = k \times l_x,$$

где k – коэффициент, представляющий собой эмпирически рассчитанную среднюю продолжительность жизни для крайних возрастных групп (для возрастной группы «70 лет и более» $k = 9,6$).

7. Число человеко-лет, прожитых гипотетическим поколением от возраста x до смерти (T_x). Представляет собой сумму L_x от возраста x и старше:

$$T_x = \sum_{X, \omega} L_x,$$

где Σ – знак суммы; ω – предельный возраст.

8. Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте x (e_x):

$$e_x = T_x / l_x.$$

Анализируя причины высокого уровня смертности от самоубийств в России, мы использовали методику вычисления уровня социальной разобщенности как показателя, адекватно отражающего современное состояние социально-психологического климата.

Расчет индекса социальной разобщенности был применен сотрудниками Центра исследований суицидального поведения при кафедре психиатрии Оксфордского университета и на кафедре социальной медицины Бристольского университета. Индекс рассчитывался по данным переписи населения в каждом округе и складывался из суммы следующих показателей [171]:

- процент жителей, имевших другие домашние адреса за год до переписи населения 1991 года (количество иммигрантов);
- процент одиноких лиц в населении;
- процент взрослых, не состоящих в браке;
- процент лиц, проживающих в нанимаемом в частном порядке жилье.

В нашем исследовании расчет велся по данным Всероссийской переписи населения (за исключением первого критерия, отражающего количество иммигрантов):

1. Количество людей, прибывших на данную территорию (в процентах от общей численности населения).

2. Процент домохозяйств, состоящих из одного человека.
3. Процент взрослых, не состоящих в браке (мужчины и женщины старше 16 лет, никогда не состоявшие в браке, вдовы, разошедшиеся).
4. Процент лиц, снимающих жилые помещения у отдельных граждан.

Широкая распространенность суицидов среди лиц трудоспособного возраста диктует необходимость рассматривать проблему суицидального поведения не только с демографической, но и экономической точки зрения.

В качестве одного из шагов по оценке масштабов экономических последствий распространения суицидов в обществе нами была использована методика расчета ущерба вследствие преждевременной смертности по индексу ПГПЖ. Потерянные годы потенциальной жизни (Years of Potential Life Lost) являются важным показателем, рекомендованным ВОЗ и отражающим современное состояние демографических процессов в регионе [151, с. 40]. Этот индикатор выражает меру влияния преждевременной смертности на население. ПГПЖ рассчитывается как сумма разностей лет между пороговым значением возраста смерти (ПЗВС) и фактическим возрастом смерти всех лиц, умерших в течение года в возрастах моложе ПЗВС.

$$\begin{aligned}
 x &= L \\
 \sum d_x(L - x), \\
 x &= 0,
 \end{aligned}$$

где: d_x – число смертных случаев в возрасте x ; L – базовое значение продолжительности жизни.

Средний возраст смерти (СВС) рассчитывался по формуле:

$$СВС = 65 - ПГПЖ \text{ на } 1 \text{ случай},$$

где: 65 – число лет, ПГПЖ на 1 случай.

Значение ПЗВС задается произвольно в зависимости от целей расчета (обычно берут 60, 65 или 80 лет). ПГПЖ может учитывать смертность как от всех причин, так и от отдельных причин смерти. В данном исследовании за базовое значение продолжительности жизни при определении показателя ПГПЖ был выбран возраст 65 лет, поскольку именно это значение рекомендовано ВОЗ в рамках движения «Здоровье для всех к 2000 году» [112].

Таким образом, для решения поставленных задач мы использовали социологические, математические и экономические методы исследования, при этом уделяя особое внимание не только данным объективной статистики, но и субъективным оценкам населения Вологодской области, что соответствует принципу комплексности и позволяет с различных точек зрения взглянуть на проблему суицидального поведения.

Исторический анализ проблемы суицидального поведения позволяет констатировать, что по мере развития научных представлений о суициде отношение общества к данному феномену становилось более толерантным и сочувствующим. Тем не менее категорическое неприятие самоубийства по-прежнему существует и в настоящее время трактуется как одна из важных проблем, мешающих человеку своевременно обратиться за квалифицированной помощью.

Динамику распространения суицидов в России определяли такие события, как антиалкогольная кампания, «перестроечный» курс реформ, социально-экономические кризисы 1990-х гг. и последующий период стабилизации политической и экономической ситуации в стране.

Наконец, представив методологический аппарат исследования, важно подчеркнуть, что официальная статистика не отражает реальных масштабов проблемы суицидального поведения, поэтому для более адекватной оценки ситуации нами используется мониторинг психологического самочувствия населения, а также изучение социально-психологических характеристик людей, совершивших суицидальную попытку.

Глава 2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Современное состояние проблемы суицидального поведения

Уровень завершенных суицидов служит важнейшим социально-демографическим показателем, обобщающим многие факторы общественной жизни. Он отражает глубину социальной патологии общества, представляя индикатор его неблагополучия [3]. На сегодняшний день Россия является одной из стран с наиболее высоким уровнем смертности населения от самоубийств. При этом суициды имеют существенный удельный вес в смертности трудоспособного населения. С учетом того, что снижение смертности – это наиболее эффективное направление улучшения демографической ситуации, изучение проблемы суицидального поведения приобретает особую значимость.

По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия входит в число стран – лидеров по уровню смертности населения от самоубийств. Данные, приведенные в *таблице 9*, свидетельствуют о том, что для стран с высоким уровнем суицидов характерна более негативная демографическая ситуация, которая заключается в повышенном (в 3 – 4 раза) уровне преждевременной смертности.

На сегодняшний день в структуре всех причин смертности населения Российской Федерации суициды составляют примерно 2,3% (*табл. 10*). В классе «Несчастные случаи, травмы и отравления» этот показатель доходит до 16%, что превышает уровень смертности от наиболее распространенных причин – убийств (12,1%) и случайных отравлений алкоголем (12,6%).

Таблица 9. Демографические характеристики стран с максимальным и минимальным уровнем смертности от самоубийств (2006 г.)

Страна	Смертность от самоубийств (умерших на 100 тыс. нас.)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (в годах)	Общий уровень смертности (умерших на 1 тыс. нас.)	Снижение ожидаемой продолжительности жизни из-за преждевременной смертности до 65 лет
<i>Пятерка стран с наиболее высоким уровнем самоубийств (ранжированный список)</i>				
Литва	28,94	71,16	13,2	9,68
Россия	27,63	66,67	15,21	12,34
Казахстан	27,27	66,18	10,27	12,32
Беларусь	25,31	70,37	13,71	9,33
Словения	22,79	78,35	9,05	5,0
<i>Пятерка стран с наименьшим уровнем самоубийств (ранжированный список)</i>				
Кипр	2,39	80,69	6,65	3,18
Греция	3,05	79,79	9,42	3,88
Италия	5,15	81,58	9,48	3,58
Мальта	6,04	79,59	7,91	3,45
Соединенное Королевство	6,53	79,66	9,44	4,31
Источник: База данных ВОЗ. Здоровье для всех / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/hfadbf?language=Russian				

Таблица 10. Удельный вес самоубийств в структуре причин смертности населения Российской Федерации *

Причины смертности	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Среднее за 2000 – 2006 гг.
Все причины (абс.)	2225,3	2254,9	2332,3	2365,8	2295,4	2303,9	2166,7	2277,8
Внешние причины (абс.)	318,7	331,6	339,3	335,2	327,1	315,9	282,8	321,5
Самоубийства (в % от внешних причин / в % от всех причин)	2,6 / 17,9	2,5 / 17,3	2,4 / 16,3	2,2 / 15,4	2,2 / 15,1	2,0 / 14,6	2,0 / 15,2	2,3 / 16,0
Убийства (в % от внешних причин/в % от всех причин)	1,9 / 12,9	1,9 / 12,9	1,9 / 13,1	1,8 / 12,5	1,7 / 12,0	1,6 / 11,3	1,3 / 10,2	1,7 / 12,1
Случайные алкогольные отравления (в % от внешних причин/в % от всех причин)	1,7 / 11,7	1,8 / 12,4	1,9 / 13,2	1,9 / 13,4	1,9 / 13,1	1,8 / 13,0	1,5 / 11,7	1,8 / 12,6
* Рассчитано по данным Российского статистического ежегодника. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008.								

Общероссийские тенденции развития суицидального поведения нашли свое отражение и на региональном уровне. На территории Вологодской области смертность от самоубийств вышла на кардинально более высокий уровень с 1991 года, при этом уровень смертности жителей региона от самоубийств остается значительно выше аналогичного показателя по России на протяжении всего последнего десятилетия (рис. 15). Значительное повы-

шение суицидальной активности, согласно представленной диаграмме, отмечалось в 1992 и 1998 гг. – следом за известными социально-политическими и социально-экономическими событиями в стране. В целом за период 1999 – 2007 гг. на территории области было совершено 5 577 самоубийств. Средний уровень суицидальной активности населения региона за этот период составляет почти 49 случаев на 100 тыс. населения, что почти в 2,5 раза превышает предельно-критическое значение, установленное ВОЗ.

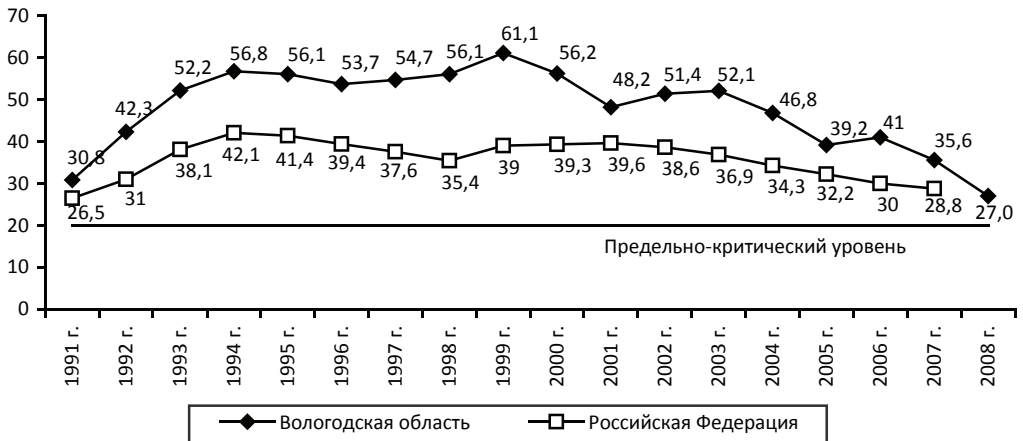

Рисунок 15. **Уровень смертности населения от самоубийств в Вологодской области и Российской Федерации***
(умерших на 100 тыс. населения)

* Данные за период с января по сентябрь 2008 г.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008.

В большинстве районов области (в 20 из 26) уровень смертности от самоубийств за период с 1999 по 2007 г. составлял от 60 до 80 случаев на 100 тыс. населения (см. рис. 16 на цв. вклейке; прил. 1).

Следует отметить, что проблема суицида не исчерпывается числом лиц, совершивших «завершенный» суицид, то есть установленной причиной смерти которого является очевидное преднамеренное лишение себя жизни. В проблему суицидального поведения вовлечено значительное количество людей, чья смерть не увязана напрямую с самоповреждением, чьи попытки не привели к смерти, а также близкие и родственники суицидентов.

Согласно формуле экспертов ВОЗ, на «n» завершенных суицидов (за период 1999 – 2007 гг. в Вологодской области – 5 577 человек) приходится [36]:

- 10 – 20 попыток (незавершенных) суицидов (в нашем регионе – в среднем $15 \cdot n = 83\ 655$);

- число людей, имеющих суицидальные намерения (внутренний суицидальный дискурс), – $100 \cdot n$ (в Вологодской области – $5\,577 \cdot 100 = 557\,700$);

- число близких, вовлеченных в проблему, риск развития суицида среди которых также резко возрастает: $n \cdot 8$ (в нашем регионе – $5\,577 \cdot 8 = 44\,616$).

Таким образом, за исследуемый период около 691 548 жителей региона могли быть вовлечены в проблему суицидального поведения.

В 2005 г., по данным В.Г. Семеновой, О.И. Антоновой и др., Вологодская область находилась в числе десяти регионов, которые занимали второе место по уровню самоубийств среди населения в возрасте от 20 до 39 лет (рис. 17). По уровню суицидов среди мужчин и женщин от 40 до 59 лет пятая группа, в которую входит Вологодская область, стоит на четвертом месте [139].

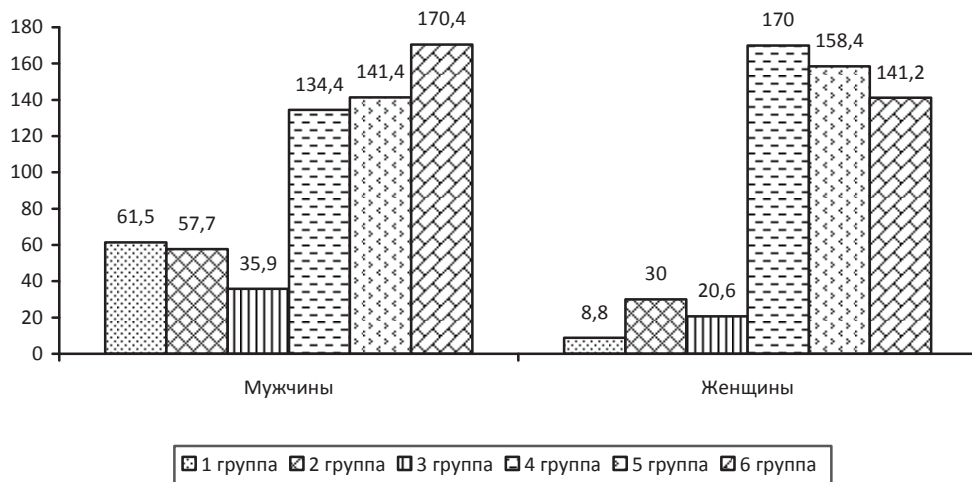

Рисунок 17. Распределение российских территорий по уровню самоубийств среди населения в возрасте от 20 до 39 лет (2005 г.; в % к уровню России)

* 1 группа: Брянская, Тюменская области, Чукотский АО, Кабардино-Балкария, Алтай, Калмыкия; 2 группа: Амурская, Липецкая, Московская, Новосибирская, Тульская, Челябинская области, Республика Коми; 3 группа: Хабаровский край, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Воронежская, Иркутская, Калининградская, Тверская, Калужская, Камчатская, Кемеровская, Костромская, Магаданская, Новгородская, Оренбургская, Пензенская, Псковская, Смоленская, Еврейская автономная области, республики Адыгея, Дагестан, Марий-Эл, Мордовия, Чувашия; 4 группа: Краснодарский, Красноярский, Приморский края, Владимирская, Волгоградская, Нижегородская, Томская, Ярославская области, Санкт-Петербург и Москва, республики Башкортостан, Бурятия, Карелия, Северная Осетия, Татарстан, Саха (Якутия); 5 группа: Алтайский и Ставропольский края, Вологодская, Самарская, Мурманская, Саратовская, Свердловская, Ульяновская области, республики Тыва и Удмуртия; 6 группа: Сахалинская, Орловская, Ростовская, Рязанская, Тамбовская, Читинская области, Республика Хакасия.

Источник: Качество данных о российской смертности / В.Г. Семенова, О.И. Антонова, Н.С. Гаврилова, Е.В. Дубровина // Демографические перспективы России / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева. – С. 431.

Следует также отметить, что недоучет смертности от самоубийств за счет аналогичных латентных событий, отнесенных в категорию «Повреждения с неопределенными намерениями», в Вологодской области превышает среднероссийские показатели (табл. 11).

Таблица 11. Недоучет смертности населения от самоубийств за счет латентных аналогичных событий среди повреждений с неопределенными намерениями в 2005 г., в %

Территория	20 – 39 лет		40 – 59 лет	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Вологодская область	26,2	26,5	19,7	36,4
Вологодская область (место среди субъектов РФ)	15	21	17	17
Российская Федерация	13,8	21,9	13,0	19,9

Источник: Качество данных о российской смертности / В.Г. Семенова, О.И. Антонова, Н.С. Гаврилова, Е.В. Дубровина // Демографические перспективы России / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева. – С. 436.

На территории области смертность от суицидов среди мужчин больше, чем среди женщин, примерно в 7 раз, а среди жителей сельской местности в 2 раза чаще, чем среди горожан.

Возрастная структура смертности от суицидов на территории области представлена в *таблице 12*. Стабильное снижение смертности от суицидов наблюдается только в возрастной группе от 40 до 59 лет. Тем не менее в данной категории ежегодно наблюдается наибольший уровень самоубийств. Особые опасения вызывает тот факт, что в 2008 г. единственной возрастной группой с негативными изменениями в динамике суицидальной активности стали представители младшей возрастной группы (от 10 до 19 лет).

Удельный вес суицидов в структуре всех причин смертности населения Вологодской области немного выше среднероссийских показателей и ежегодно составляет около 2,6%. В 2007 г. он незначительно увеличился (с 2,1 до 2,4%) по сравнению с 2006 г.), при этом смертность от всех причин класса «Несчастные случаи, травмы и отравления» снизилась с 14,4 до 13,7%. Это произошло за счет мужской части населения, среди которой на протяжении всего периода 2001 – 2007 гг. отмечается более высокий уровень смертности от внешних причин по сравнению с женщинами (примерно в 4,5 раза; *прил. 2*).

Неодинаковая суицидальная активность наблюдается среди мужчин и женщин различных возрастных групп (*табл. 13*). До 2007 г. стабильные позитивные тенденции наблюдались только

Таблица 12. Возрастная структура смертности населения Вологодской области от самоубийств (умерших на 100 тыс. населения)

Возрастная группа	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Среднее за 1999 – 2007 гг.
<i>Пол</i>											
Мужской	89,5	109,4	98,6	96,1	94,5	98,1	87,2	70,9	76,5	76,6	89,8
Женский	18,1	18,4	18,8	14,5	13,1	9,7	12	11,8	11	11,0	13,8
<i>Возраст</i>											
10 – 19 лет (с 1998 по 2000 г. – 0 – 19 лет)	6,7	6,3	8,8	12,0	15,2	12,1	12,8	11,9	8,8	11,9	10,7
20 – 39 лет	59,8	68,4	61,0	56,4	57,0	69,6	55,6	40,9	43,2	37,5	54,9
40 – 59 лет	88,2	94,7	84,5	80,6	74,7	67,8	64,3	58,2	56,0	46,8	71,6
60 и более лет	54,8	81,0	71,4	69,4	63,0	55,0	62,0	46,7	57,8	47,3	60,8
<i>Тип поселения</i>											
Городская местность	43,3	51,6	46,9	47,8	40	41,3	34,3	28,9	29,2	25	38,8
Сельская местность	70,1	82,6	77	63,9	76,2	76,6	74,8	60,6	66,7	57,2	70,6
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 1995 – 2007 / Вологдастат. – Вологда, 2008.											

Таблица 13. Удельный вес самоубийств в половозрастных группах населения Вологодской области (в % от всех причин смертности)

Годы	Мужчины						Женщины					
	10 – 19	20 – 39	40 – 59	60 и более	0 – 17	Трудоспособный возраст	10 – 19	20 – 39	40 – 59	60 и более	0 – 17	Трудоспособный возраст
2001	18,2	14,9	6,9	1,9	НД	9,0	12,5	6,4	2,5	0,5	НД	4,2
2002	23,1	15,2	5,7	1,8	5,7	8,1	5,4	7,5	2,3	0,4	1,5	4,0
2003	16,0	13,0	5,0	1,6	6,0	6,9	5,1	7,4	15,5	0,4	1,4	3,1
2004	14,6	11,7	4,2	1,6	6,2	5,9	5,0	6,1	1,4	0,4	0,9	2,7
2005	18,9	8,5	3,8	1,3	4,2	5,0	12,0	5,5	1,7	0,3	3,5	3,1
2006	9,3	12,1	3,3	1,7	5,1	6,1	6,7	4,6	1,9	0,4	2,6	2,8
2007	18,5	11,6	4,1	1,4	5,0	6,0	2,7	5,5	1,8	0,3	1,0	3,2
Среднее за 2001 – 2007 гг.	16,9	12,4	4,7	1,6	5,4	6,7	7,1	6,1	3,9	0,4	1,8	3,3
* Рассчитано по данным Медицинского информационно-аналитического центра Вологодской области («Распределение умерших по полу, возрасту и причинам смерти 2001 – 2007»).												

в возрастных группах 40 – 59 лет среди мужчин и 20 – 39 лет – среди женщин, однако в 2007 г. уровень смертности от самоубийств в данных категориях незначительно увеличился.

По сравнению с другими причинами смертности представительство суицидов особенно высоко среди молодежи (10 – 19 и 20 – 39 лет), причем это характерно как для мужчин, так и для женщин. Удельный вес смертности от суицидов среди мужчин данных возрастных групп составляет соответственно 16,9 и 12,4%, среди женщин – 7,1 и 6,1%. В группе несовершеннолетних распространенность самоубийств существенно меньше (удельный вес – в среднем 5,4% среди мужчин и 1,8% – среди женщин), однако это связано с тем, что до 10-летнего возраста суициды вообще не совершаются.

Внешними причинами обусловлено около 15% всех смертей на территории Вологодской области. Причем среди мужской части населения смертность от несчастных случаев, травм и отравлений стоит на втором месте, уступая только смертности от болезней системы кровообращения. Анализируя структуру данного класса, необходимо отметить, что суициды в нем являются одной из наиболее актуальных причин. Их удельный вес составляет в среднем за год 19% среди мужчин и 12% среди женщин (*см. прил. 2*). В целом по области этот показатель составляет 17,5%, в то время как среднероссийский показатель равен 16,1%. Для сравнения: уровень смертности в результате ДТП на территории Вологодской области составляет 13%, от убийств – 9%.

Необходимо также отметить, что смертность в результате алкогольных отравлений и повреждений с неопределенными намерениями, к которым проблема суицидального поведения имеет непосредственное отношение, ежегодно составляет 16 и 18% соответственно, причем среди мужчин данные причины смертности распространены примерно в 1,2 раза больше, чем среди женщин (*см. прил. 2*).

Суицидами обусловлено около 18% всех случаев смертности от внешних причин в трудоспособном возрасте. На территории Вологодской области самоубийства встречаются чаще всего в младшей возрастной группе среди мужчин (10 – 19 лет; 27,2%) и в старшей возрастной группе среди женщин (более 60 лет; 16,9%). Причем, по последним данным, уровень смертности от суицидов среди мужчин 10 – 19 лет существенно увеличился (с 12 до 23%; *табл. 14*).

Таблица 14. **Удельный вес суицидов в категории причин смертности «Несчастные случаи, травмы и отравления» в Вологодской области ***, %

Год	Мужчины						Женщины					
	10–19	20–39	40–59	60 и более	0–17	Трудоспособный возраст	10–19	20–39	40–59	60 и более	0–17	Трудоспособный возраст
2001	25,0	22,3	20,2	28,4	н/д	20,9	16,0	13,1	34,1	18,6	н/д	12,8
2002	37,5	23,6	17,9	26,2	15,5	20,3	5,0	16,5	9,4	15,8	7,7	12,3
2003	18,2	21,7	16,1	26,5	15,4	18,2	7,5	16,1	7,5	14,1	5,3	10,3
2004	37,5	19,6	14,6	23,9	15,6	16,3	6,7	12,9	6,5	19,0	0,4	9,4
2005	37,5	15,1	13,9	20,9	11,3	14,6	20,0	15,0	9,0	14,3	11,1	11,5
2006	11,8	19,9	16,5	29,0	11,1	17,7	32,5	9,8	11,1	20,0	10,5	9,8
2007	23,0	19,5	16,3	26,1	11,9	17,9	4,2	13,5	12,9	16,6	3,0	12,9
Среднее за 2001 – 2007 гг.	27,2	20,2	16,5	25,9	13,5	18,0	13,1	13,8	12,9	16,9	6,3	11,3

* Рассчитано по данным Медицинского информационно-аналитического центра Вологодской области («Распределение умерших по полу, возрасту и причинам смерти 2001 – 2007»).

Таким образом, проведенный анализ позволил нам выявить место и роль завершенных самоубийств в структуре причин смертности населения Российской Федерации и Вологодской области, а также выделить глобальные причины, обусловившие резкий скачок суицидов в начале 1990-х гг. Полученные данные позволяют сделать вывод о существенном влиянии самоубийств на общую картину смертности населения. Учитывая тот факт, что официальная статистика не дает полной информации о распространении суицидов, мы можем отметить, что самоубийства являются основной причиной смертности в классе «Несчастные случаи, травмы и отравления», который, в свою очередь, находится в первой пятерке причин смертности населения региона.

Заключая вышеизложенное, подчеркнем, что повышенный уровень самоубийств в России по сравнению с другими странами мира имеет историческую обусловленность. Данные статистики свидетельствуют о том, что в Вологодской области социально-экономические и политические катаклизмы отразились в еще большей степени, создав при этом такую ситуацию, что самоубийства стали одной из наиболее распространенных причин смертности среди населения трудоспособного возраста.

Радикальные изменения на государственном уровне отражаются на динамике самоубийств, поэтому следует с большой долей вероятности ожидать обострения проблемы суицидального поведения как одного из последствий мирового финансового кризиса 2008 г. В настоящее время ученые не решаются прогнозировать масштабы увеличения уровня самоубийств, однако предпосылки его уже имеются. Так, по данным директора Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Татьяны Дмитриевой, в 2008 г. на 20% увеличилась тенденция обращения пациентов к психологам, на 10% – к психиатрам, количество звонков по «горячей линии» научного центра им. В.П. Сербского возросло в 4 раза [83]. По данным социологических опросов, проведенных ИСЭРТ РАН в декабре 2008 г., 36% жителей Вологодской области уже ощутили на себе последствия мирового финансового кризиса: 21% опрошенных столкнулись с задержками выплаты зарплат и пенсий, 36% – с уменьшением их размеров, 20% – с увольнениями, 13% – с приостановкой деятельности предприятий.

Все эти данные свидетельствуют о необходимости детального анализа проблемы суицидального поведения, и в частности выявления факторов и групп суицидального риска. Их конкретизация обеспечит возможность адресного и более эффективного влияния на динамику смертности от самоубийств.

2.2. Комплексный анализ факторов суицидального риска на территории Вологодской области

Если рассматривать суицидальную активность населения как индикатор, отражающий уровень общественного психического здоровья, то логично предположить, что факторы суицидального риска могут быть аналогичными тем детерминантам, которые влияют на состояние здоровья в целом, и, следовательно, их классификация может быть построена сходным образом.

Здоровье каждого человека определяется особенностями его организма, образа жизни (факторы человека) и воздействием, которое он испытывает извне (факторы среды) [55]. В первую группу входит фактор генетической предрасположенности и образа жизни (вредные привычки, склонность к рискованным формам поведения). Во вторую группу факторов входят условия проживания, уровень дохода, социально-экономическая ситуация в обществе, особенности системы социальной поддержки.

По данным Н.С. Григорьевой, Т.В. Чубаровой, специфика заболеваний мужчин и женщин определяется следующими группами факторов [55]:

1. Биологические и физиологические (специфические заболевания мужчин и женщин).
2. Социокультурные (гендерные различия в заболеваемости и оценке собственного недомогания, обусловленные социальными и культурными традициями).
3. Экономические (уровень дохода).
4. Факторы окружающей среды (различия в образе жизни).
5. Системные факторы (например, уровень развития здравоохранения на городских и сельских территориях, интенсивность обращения мужчин и женщин за медицинской помощью или по поводу профилактики заболеваний).

Таким образом, на динамику демографических показателей влияют внутренние и внешние условия. То же самое относится и к детерминантам склонности индивида к проявлениям аутоагрессии.

Факторы суицидального риска – это внешние или внутренние стимулы (условия, обстоятельства), не являющиеся этиологическими, но способствующие формированию суицидальной активности или непосредственно вызывающие ее [33].

В системном характере происхождения суицидальных тенденций можно выделить три взаимосвязанных элемента (уровня):

- а) индивидуально-психологический (специфика мировоззрения, степень толерантности личности к нервно-психическим нагрузкам, тип темперамента и другие особенности личности);
- б) ситуационный;
- в) статусный.

Попытка суицида происходит тогда, когда на каком-либо из этих уровней проявляется несостоятельность индивида, его неспособность контролировать ситуацию. Ни один из перечисленных ниже факторов сам по себе не является стопроцентным условием совершения суицидальной попытки: различные гипотезы и научные споры вокруг данных проблем ведутся до сих пор. *Наша задача – определить круг параметров, которые необходимо учитывать для диагностики степени вероятности появления суицидальных тенденций.* При этом мы сознательно упускаем из виду случаи, когда суицидальная активность связана с грубой психической патологией.

Как отмечают специалисты ВОЗ, «знание того, какие индивиды имеют предрасположенность к суициду, а также сталкиваются с факторами риска, поможет выделить тех, кто больше всего нуждается в превентивных мерах» [89]. Организация системы мониторинга с использованием перечисленных в данной работе индикаторов позволит выявить группы людей, находящихся в зоне повышенной опасности. Надо также отметить, что анализ различных факторов риска суицидального поведения имеет немаловажное значение в плане диагностики защитных механизмов личности, которые снижают риск возникновения суицидальных тенденций, используются специалистами при выведении суицидента из состояния острого психологического кризиса и выступают в качестве основного механизма их возвращения к нормальной жизни. Антисуицидальные факторы являются обратной стороной предпосылок, обуславливающих дезадаптивное поведение индивида, поэтому их идентификация и понимание рассматривается специалистами ВОЗ как «основа для предупреждения суицидов» [89].

Среди факторов суицидального риска можно выделить психологические (индивидуальные особенности психики, тип темперамента, толерантность к психическим нагрузкам), социальные (специфика социальной среды, уровень безработицы, алкоголизма), экономические (уровень дохода, степень профессиональной мобильности, уровень инфляции), природно-климатические (фазы солнечной активности, магнитных бурь, суровость климата) и т. д. Однако, на наш взгляд, целесообразнее рассматривать детерминанты суицидального поведения с точки зрения сферы их влияния на все общество в целом, определенные социальные слои и индивидов. В связи с этим классификация факторов суицидального риска, основанная на анализе теоретического опыта и принципе комплексного подхода, может быть следующей (*рис. 18*).

На протяжении всей своей сознательной жизни человек подвергается воздействию факторов, которые при неблагоприятном стечении обстоятельств могут вызвать в нем суицидальные наклонности. В различные возрастные периоды структура этих факторов меняется: снижается интенсивность одних причин, повышается актуальность других. Это естественный процесс, заставляющий человека развиваться и самосовершенствоваться. Нас же интересует ситуация, когда индивид по каким-либо причинам не может преодолеть негативного влияния тех или иных факторов.

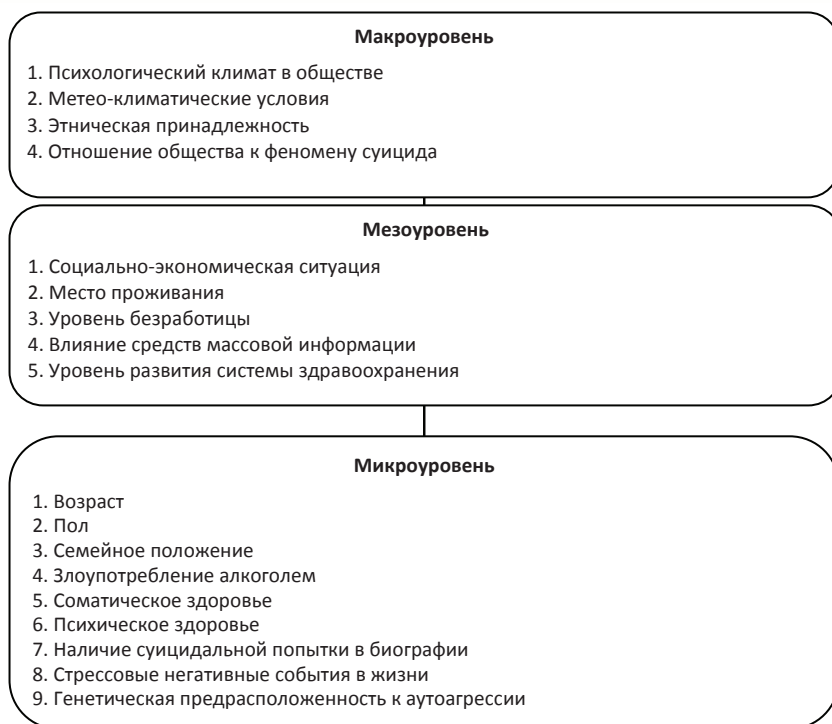

Рисунок 18. Структура факторов суицидального риска

С точки зрения управляемости практическую ценность представляют собой прежде всего факторы социальной среды на мезо- и микроуровне, поэтому именно им будет уделено преимущественное внимание в данной работе, хотя в реальной жизни социальные и психологические факторы риска сопутствуют друг другу и анализировать их отдельно можно только теоретически, в научных целях. Действие любого фактора не предопределяет суицид фатально, однако при определенных условиях повышает степень вероятности суицидальной попытки.

1. Факторы суицидального риска на макроуровне. К факторам суицидального риска на макроуровне мы относим психологический климат в обществе, природно-климатические условия, этническую принадлежность и традиционно сложившееся отношение общества к феномену суицида. Объединяющим все эти категории критерием является низкая степень возможности контроля и управления. Факторы макроуровня следует рассматривать как объективно существующие условия, формирующиеся в ходе исторического процесса развития общества. В предыдущей главе достаточно подробно были рассмотрены такие факторы, как психологи-

ческий климат в обществе и отношение социума к феномену самоубийства, поэтому далее речь пойдет о влиянии на проблему суицидального поведения этнического и климатического факторов.

В современной суицидологии считается, что среди народов Севера процент самоубийств значительно выше, чем среди южных народов. Причем такое положение вещей является исторически сложившейся нормой, а не результатом каких-либо социально-экономических катаклизмов. Я. Гишинский и Г. Румянцева объясняют это влиянием *историко-культурологического фактора*, то есть «насколько данная культура предлагает, подсказывает суицидальную модель возможного «разрешения» кризисной ситуации» [31]. По мнению ученых, этим может объясняться традиционно высокий уровень суицидов среди народов финно-угорской группы или, к примеру, более низкий уровень самоубийств среди черного населения США, в то время как их социально-экономическое положение заметно уступает положению белого населения.

К финно-угорской группе относится 21 народность РФ. По данным Всероссийской переписи населения, наиболее представительными являются мордва (845 тыс. чел.), удмурты (637 тыс.), марийцы (605 тыс.). Всего в России проживает 2 760 700 представителей финно-угорских народов, что составляет 1,9 % населения страны.

Причина более высокого уровня суицидальной активности среди народов Севера кроется в их особом *менталитете*, сложившемся под влиянием многих факторов, в том числе тяжелых условий климата и культурно-исторических традиций. Как следствие, северяне более замкнуты, сосредоточены на своем внутреннем мире, склонны к философским размышлениям и т. д. Не менее важен и тот факт, что на южные и восточные народы, в силу сложившихся исторических традиций, гораздо большее влияние оказывает религия.

ВОЗ отмечает, что «разные этнические группы – даже если они живут в одном и том же месте – могут иметь очень несходные уровни суицидов. В Сингапуре, например, среди этнических китайцев и индусов уровень самоубийств гораздо выше, чем среди этнических малайцев» [84]. Этнокультуральное изучение частоты самоубийств в Республике Коми показало, что частота самоубийств среди лиц финно-угорских национальностей составляет 94,9 случая на 100 000 нас., что в 2,2 раза превышает аналогичный показатель среди славян (41,5 на 100 000) и в 1,7 раза – средний показате-

тель по республике. При этом распространенность суицидов среди финно-угров возросла за последние годы в 1,6 раза, а среди славян оставалась стабильной [107].

Суицидальная активность финно-угорских народов, проживающих на территории России, выше, чем в других странах, что объясняется более неблагоприятным социально-экономическим положением и правовым статусом представителей данной этнической группы в нашей стране. По данным за 2002 г., это соотношение выглядело следующим образом (рис. 19) [164].

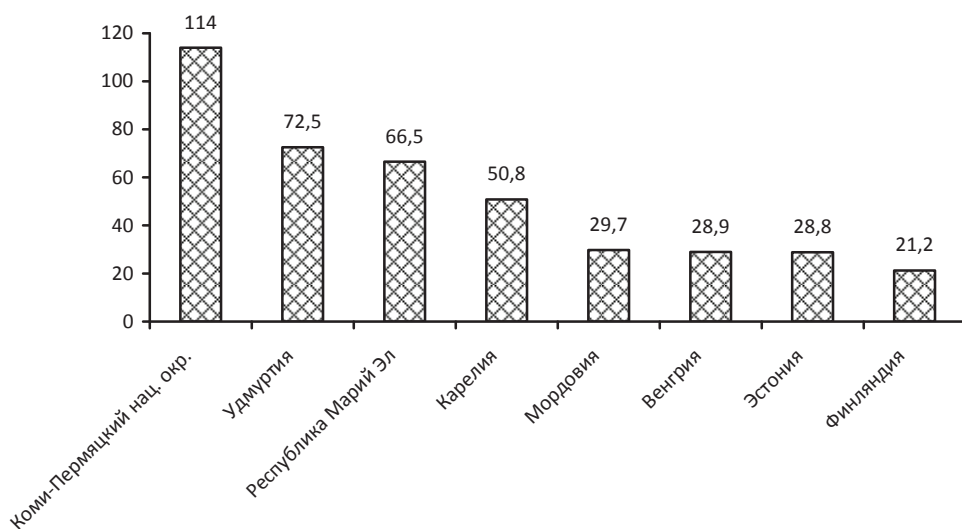

Рисунок 19. Уровень завершённых самоубийств среди народов финно-угорской группы (2002 г.; на 100 тыс. населения)

Источник: Яналов В. Финно-угорский мир и XXI век [Электронный ресурс] // Финно-угорский вестник. – 2006. – №3. – Режим доступа: <http://www.finugor.ru/?q=comment/reply/1801>

По мнению заместителя генерального директора Фонда развития культур финно-угорских народов Василия Яналова, «...финно-угорский мир имеет существенную особенность: в этом этническом сообществе, в отличие, скажем, от тюркского, нет цементирующего религиозного начала... Потомки лесных охотников, пчеловодов, рыболовов и сейчас характеризуются несильным типом личности, они легкоранимы, замкнуты, скромны. Как следствие – обостренные проблемы во взаимоотношениях с обществом у большинства этих народов. Они выражаются, в частности, в уровне суицида: 60 – 70 случаев на 100 000 населения у венгров, удмуртов, мари. Анализируя этот трагический факт, медики отмечают генную усталость, старение как следствие длительного замкнутого образа жизни» [164].

Немаловажным является и тот факт, что до 70% численности финно-угров России являются сельскими жителями, при этом на фоне других народов представители финно-угорской группы отличаются более низким уровнем образования. На 10 000 населения коми всего 133 человека являются студентами вузов, мордвы – 118 человек, мари – 116, удмуртов – 115, хантов и манси – 113, карелов – 106, коми-пермяков – 83. Для сравнения: этот же показатель среди бурят составляет 354 человека, абхазов – 327, калмыков – 304, евреев – 257, русских – 190. По удельному весу кандидатов и докторов наук на 100 000 населения финно-угорские народы замыкают список российских этносов [164].

Объясняя этническую составляющую суицидального поведения финно-угорских народов, Б. С. Положий выделяет следующие ее аспекты [107]:

- Фактор религиозной морали.
- Особенности национальных традиций (вера в загробную жизнь и т. д.).
- Антиципационная несостоятельность. Как отмечает ученый, «финно-угорская культура накладывает табу на разновариантное прогнозирование жизни, диктует необходимость предвосхищения лишь позитивных событий. В итоге несовпадение личного прогноза развития ситуации с ее реальным неблагоприятным течением может принять психотравмирующий и суицидогенный характер».
- Утрата финно-угорскими народами традиционных национальных корней в процессе ассимиляции в России.

Влияние метеоклиматических условий на распространение самоубийств в настоящее время пока мало изучено и получаемые исследователями данные достаточно противоречивы. В классических исследованиях П. Сорокина, Э. Дюркгейма показано возрастание уровня суицидов в летний период, которое ученые объясняют активизацией социальной жизни.

Тем не менее некоторые современные исследования темпоральных характеристик суицидального поведения противоречат этим данным. Так, по результатам исследования Ю.С. Обидиной, самоубийства чаще совершаются в конце зимы – начале весны [85]. По данным исследования, проведенного Г.И. Девятковой в Пермской области, наибольшее число суицидов (56,3%) наблюдается в период с декабря по май [85].

Наше исследование суицидальных попыток показало, что уровень парасуицидов более высок в осенне-зимний период². На наш взгляд, это может быть связано с уменьшением продолжительности светового дня и отражением этого обстоятельства на психологическом самочувствии человека в виде подавленности настроения и ослабления толерантности организма к нервно-психическим нагрузкам (рис. 20).

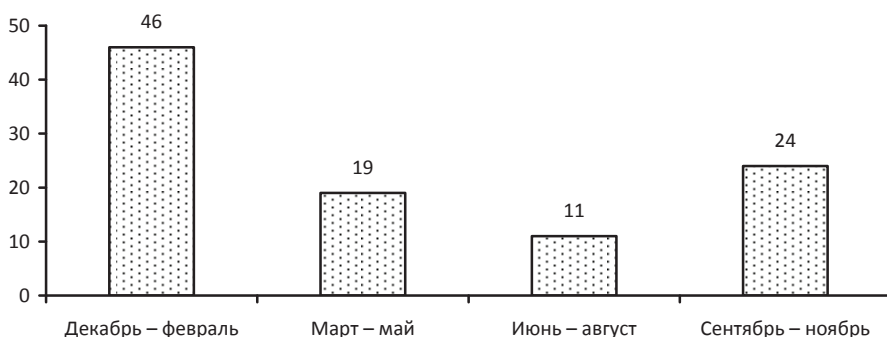

Рисунок 20. Сезонное распределение суицидальных попыток, в %

Источник: данные авторского исследования парасуицидентов – пациентов Вологодской областной психиатрической больницы (2007 г., объем выборки – 98 чел.).

Таким образом, факторы суицидального риска на макроуровне представляют собой наиболее общие условия существования социума, поэтому их влияние на уровень самоубийств следует рассматривать только при подходе к суициду как общественному феномену, имеющему свою историческую обусловленность в каждой стране.

II. Факторы суицидального риска на мезоуровне. К данной группе факторов мы относим те условия социальной среды, с которыми непосредственно сталкивается человек. Если факторы макроуровня своим объектом имеют общество в целом, то факторы суицидального риска на мезоуровне распространяются на определенные социальные группы. К таким детерминантам мы отнесли особенности социально-экономической ситуации, место проживания, состояние проблемы безработицы, влияние средств массовой информации и уровень развития системы здравоохранения.

Субъективная оценка населением Вологодской области уровня своего материального положения свидетельствует о тесной связи количества самоубийств и доли людей, относящих себя к «бедным»

² Исследование проведено в 2007 г. на базе Вологодской областной психиатрической больницы. Выборочная совокупность (98 человек) состояла из пациентов клиники, госпитализированных по поводу суицидальной попытки в период с 2006 по 1 квартал 2007 г. Форма исследования – анализ историй болезни пациентов.

и «нищим» слоям населения (рис. 21). Особенно наглядно эта связь проявлялась в период с 1996 по 2001 г. Коэффициент корреляции между уровнем смертности от самоубийств в Вологодской области за период 1994 – 2007 гг. и долей относящих себя к бедным и нищим слоям населения составил 0,84.

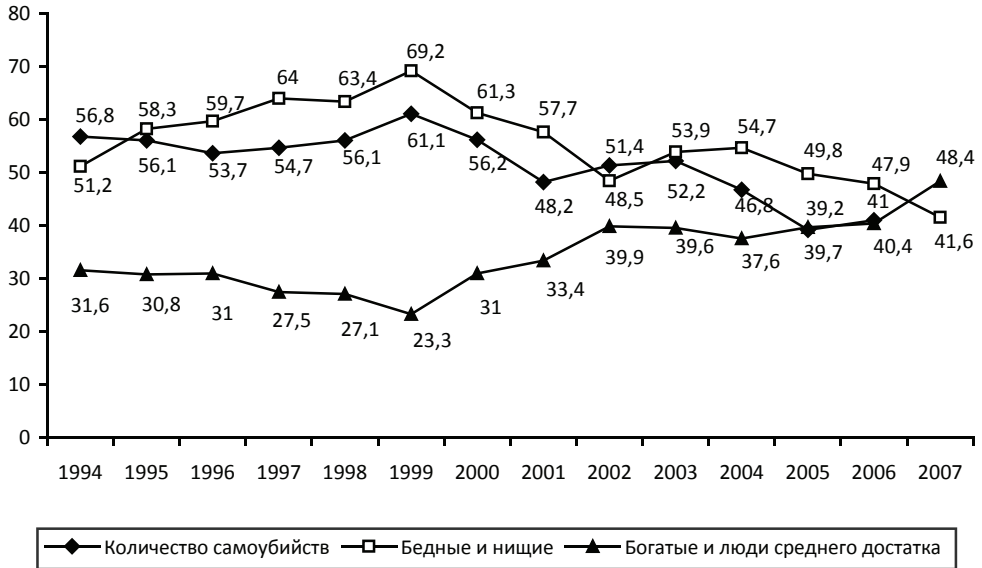

Рисунок 21. Соотношение уровня суицидальной активности жителей Вологодского региона и их субъективной оценки своего материального положения

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН по оценке социально-экономической ситуации в стране и области.

Мы не располагаем данными об уровне доходов исследуемых парасуицидентов, однако можем сделать косвенный вывод о том, что низкий уровень материального благополучия повышает риск возникновения суицидальных тенденций. Об этом свидетельствуют следующие факты:

1. По данным опроса, симптомы тревоги, депрессии и невроза чаще встречаются среди малоимущих слоев населения (рис. 22).

2. Анализ биографий парасуицидентов – пациентов ВОПБ – показал, что среди них широко распространены малопрестижные профессии (дворник, рабочий, санитарка, сторож и т. д.), которые не являются высокодоходными. Кроме того, на момент попытки суицида многие из них не работали или часто меняли место работы, т. е. не имели постоянного источника дохода.

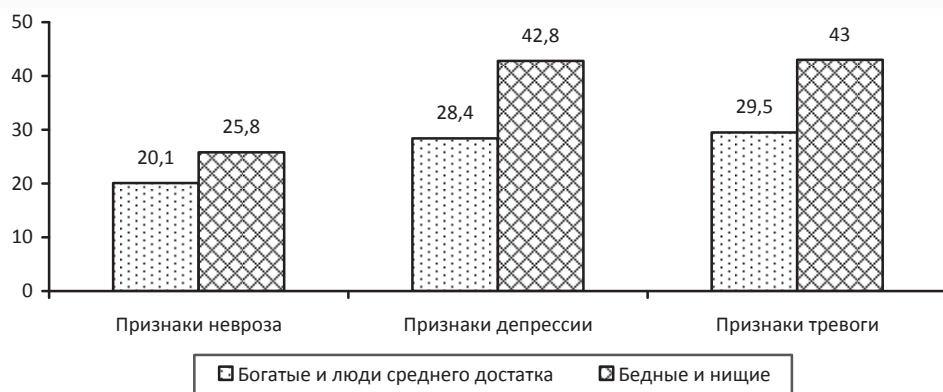

Рисунок 22. Распространение симптомов психических нарушений в зависимости от социальной самоидентификации населения (среднее за 2002 – 2008 гг.; в %)

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН по оценке социально-экономической ситуации в стране и области.

3. Интенсивность случаев смертности от самоубийств более высока на сельских территориях, где изначально уровень жизни населения ниже, о чем свидетельствуют данные Территориального органа ФСГС по Вологодской области.

Существование связи между уровнем самоубийств и экономической ситуацией в стране отмечается и другими учеными. В 2001 г. сотрудниками центра исследований суицидального поведения при кафедре психиатрии Оксфордского университета было проведено исследование на предмет обнаружения корреляционной зависимости между умышленными самоповреждениями, самоубийствами и уровнем социально-экономического развития отдельных округов Оксфорда [171]. Ученые пришли к выводу, что низкий уровень экономического развития оказывает негативное влияние на развитие суицидальных тенденций, причем этот фактор одинаково значим для обоих полов и в первую очередь влияет на младшие возрастные группы.

К тому же выводу пришли исследователи парасуицидов в Ивановской области: «Депрессивная экономика, низкий уровень жизни и высокая дифференциация доходов населения сильнее всего сказываются на представителях молодежной когорты, порождая у них глубокий разрыв между нормативными притязаниями... и средствами их реализации, усиливая аномические тенденции и способствуя тем самым росту суицидальной активности в этой группе» [85].

По данным О.В. Исаак, самоубийства в Республике Молдова в основном характерны для людей, имеющих финансовые проблемы [67]. Сегодня этот факт не вызывает удивления, т. к. в такой среде менее развит культурный потенциал, высока степень криминогенности обстановки, тяжелые условия быта, слабо развита инфраструктура досуговых учреждений, актуальна проблема алкоголизма и других форм асоциального поведения. По данным И.Б. Назаровой, «мужчины сложнее переносят экономические проблемы, поскольку не используют эффект культурных и социальных факторов таким образом, как женщины» [86].

Остается только добавить, что актуальность проблем экономического характера на территории региона по-прежнему остается высокой. Так, по данным Вологдастата, уровень дифференциации доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных слоев населения России и Вологодской области превышает предельно-критический уровень (10:1) [99], что свидетельствует о концентрации материальных благ среди немногочисленных представителей наиболее обеспеченного слоя общества, в то время как основная масса населения располагает ресурсами только для поддержания более или менее приемлемого уровня жизни.

Важнейшей стороной жизни, определяющей мировоззрение человека, является степень его занятости, характер и удовлетворенность своей профессиональной деятельностью. Уровень суицидов существенно выше среди безработных, чем среди работающего населения. Работа дает человеку возможность быть материально независимым, обеспечивает (целенаправленно или стихийно) определенный уровень социального контроля, способствует расширению круга знакомств и интересов. Бедность и низкое социальное положение – оба эти следствия безработицы, по-видимому, часто повышают уровень суицидального поведения, особенно в том случае, если работа потеряна внезапно [67].

В нашем исследовании 49% парасуицидентов не имели постоянного места работы (рис. 23). В то же время в целом по региону численность безработных и экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте составила 5,5 и 24% соответственно, т. е. среди парасуицидентов представительство неработающих трудоспособного возраста примерно в 1,7 раза больше.

Сходные данные были получены при проведении аналогичных исследований. Так, в исследовании Д. И. Шустова в группе суи-

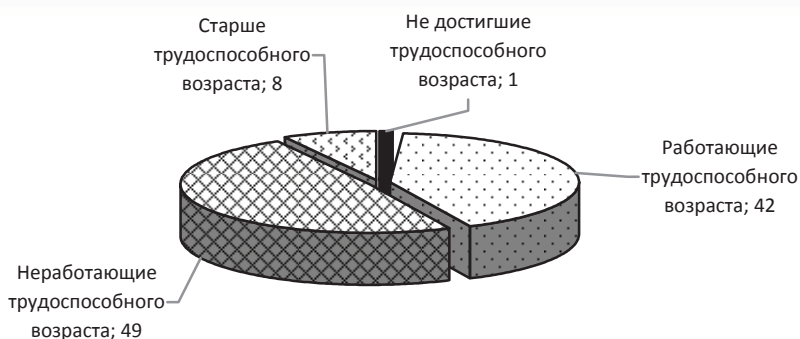

Рисунок 23. **Профессиональная занятость парасуицидентов, в %**

Источник: данные авторского исследования парасуицидентов – пациентов Вологодской областной психиатрической больницы (2007 г., объем выборки – 98 чел.).

цидентов насчитывалось 40% безработных трудоспособного возраста, а в группе парасуицидентов 43% потеряли работу в течение года перед попыткой самоубийства [159]. В исследовании материального положения семей безработных, проведенном под руководством старшего научного сотрудника ИСЭПН РАН, доктора экономических наук М.Е. Баскаковой, был сделан такой вывод: «Как и следовало ожидать, уровень материального благосостояния в семьях безработных ниже, чем в семьях, опрошенных по России в целом... В нынешней экономической ситуации потеря работы, а следовательно, заработка зачастую отбрасывает семью безработного за грань нищеты» [57].

По данным И.Б. Назаровой: «У мужчин состояние безработицы и бедности (домохозяйство, находящееся ниже уровня бедности 5 лет и более) ухудшает ситуацию в психологическом здоровье. То же можно сказать о бедных женщинах, которые «не очень и совсем не удовлетворены жизнью»: они «находят утешение» в социальной и культурной сфере, возможно, гибко меняя поведение... Даже недолгосрочный эффект безработицы (в течение года) ощутимо усиливает состояние психологического дискомфорта» [86].

В качестве фактора возникновения (или, наоборот, предотвращения) суицидальных тенденций, на наш взгляд, важным является не только сам факт профессиональной занятости, но и степень удовлетворенности индивида характером своей работы. Ежедневное и длительное времяпрепровождение за нелюбимым и к тому же сопряженным с нервными нагрузками делом негативно влияет на все стороны жизни человека, повышая тем самым степень суицидального риска.

По данным мониторинга общественного мнения, проведенного коллективом ИСЭРТ РАН, динамика распространения суицидов на территории Вологодской области на протяжении периода с 2002 по 2007 г. совпадала с изменениями численности людей, неудовлетворенных содержанием своей работы в целом (рис. 24).

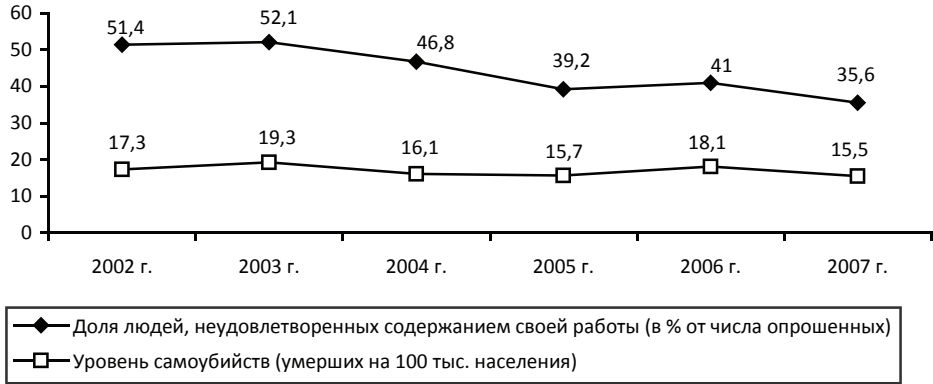

Рисунок 24. Динамика уровня смертности от самоубийств и доли людей, неудовлетворенных содержанием своей работы

Источники: данные мониторинга общественного психического здоровья, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН; Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 54.

Определенная закономерность динамики самоубийств прослеживается среди работающего населения. По данным европейских исследований, уровень самоубийств среди мужчин особенно высок на низшей ступени классовой лестницы (неквалифицированный труд). У женщин же распространенность суицидов имеет U-образную форму (частота самоубийств снижается в группе специалистов среднего звена). Неудачи на работе, по статистике, сильнее переживаются мужчинами. Для женщин в качестве мотива суицидального поведения чаще выступают семейные взаимоотношения [70].

Результаты исследования уровня суицидального поведения в Вологодской области за период 1998 – 2007 гг. наглядно демонстрируют тот факт, что среди жителей сельской местности самоубийства совершаются значительно чаще, чем среди горожан (рис. 25).

Аналогичная тенденция была отмечена О.В. Исаак при анализе результатов исследования суицидального поведения жителей Республики Молдова, а также специалистами ВОЗ при анализе статистических данных в различных странах мира. Как отмечают украинские исследователи проблемы суицидального поведения,

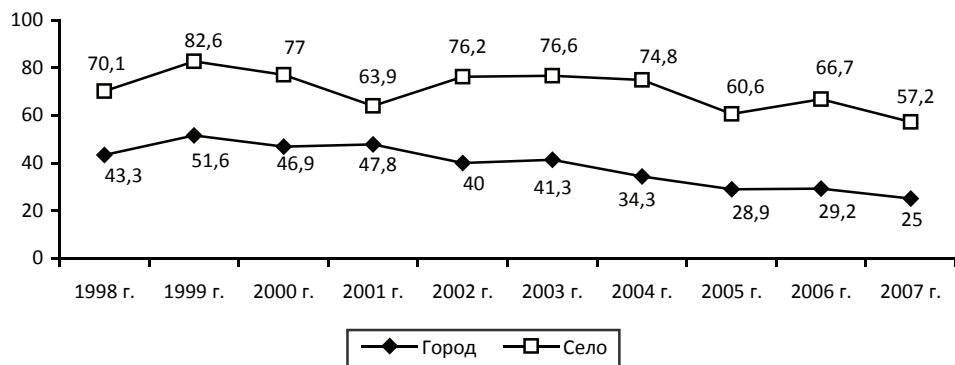

Рисунок 25. Смертность среди сельского и городского населения Вологодской области от самоубийств (умерших на 100 тыс. населения)

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. 1998 – 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 35.

«сельские жители Украины в 1,52 раза чаще кончают жизнь самоубийством, чем городские. Во многом это связано с увеличением когорт населения старшего возраста, резким повышением уровня алкоголизации сельского населения и отсутствием тех видов помощи, которые доступны горожанам» [67].

Основными причинами такого распределения суицидов в территориальном разрезе, на наш взгляд, являются: тяжелые материальные и бытовые условия проживания в сельской местности, отсутствие специалистов и служб психологической помощи населению, неразвитость инфраструктуры культурно-досуговых учреждений, высокая степень актуальности различных социальных проблем (алкоголизм, нищета, криминальное поведение и т. д.).

Городские жители оптимистичнее смотрят на жизнь, что положительно влияет на эмоциональное здоровье, они больше удовлетворены жизнью, но у них выше запросы в отношении здоровья, а стало быть, в отношении здравоохранения и условий, связанных со здоровьем. Существует предположение, что городские жители лучше адаптировались к происходившим в результате индустриализации изменениям в условиях жизни [87].

На уровень психологического микроклимата как общества в целом, так и каждого человека в отдельности огромное влияние оказывают средства массовой информации. Основанные на механизме подражания кластерные суициды особенно часто встреча-

ются среди молодежи, причем данные Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН свидетельствуют о том, что по самоубийствам в этой категории Россия сегодня занимает первое место в мире. Ежегодно самоубийством заканчивают жизнь 2,5 тыс. несовершеннолетних россиян (второе место у США – 1,8 тыс.) [136].

Неправильное освещение СМИ проблемы суицидального поведения может существенно увеличить количество самоубийств. Впечатлительность подростков, как естественная особенность их возраста, обуславливает вероятность возникновения у них мысли о том, что суицид – одна из возможных альтернатив решения проблемы, особенно если самоубийство сверстника преподносится как нечто романтическое или сенсационное. Осознавая этот факт, ВОЗ разработала специальный перечень рекомендаций СМИ по освещению проблемы суицидального поведения. Аналогичные программы действуют в США («Centers for Disease Control and Prevention») и Великобритании («Befrienders International»).

Описывая современную ситуацию в этом вопросе, М. Кабанов, профессор Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, подчеркнул: «В психиатрии существует понятие “саморазрушающее поведение”. Это самоубийства, количество которых в нашей стране растет, наркомания, алкоголизм, азартные игры, включая их новейшую модификацию – компьютерные. Ныне этот арсенал дополнили акты жесточайшей телеагрессии, обращенной на окружающих» [58]. Как отмечала ректор Санкт-Петербургского университета профессор Л. Вербицкая, за один из последних дней 2003 г. по 15 телеканалам, принимаемым в крупных городах России, было показано 160 драк, 202 убийства, 6 ограблений, 10 половых актов, 66 сцен распития спиртных напитков, 39 случаев использования нецензурных выражений и 302 негативные новости. [58].

По данным Фонда «Здоровая Россия», СПИД, секс, наркотики, алкоголь, курение и рискованное поведение составляют 81% содержания Интернета, 89% – телевидения, 99% – радиовещания, 75% – прессы. На долю же здоровья в упомянутых СМИ приходится в среднем 13% информации [58].

По мнению руководителя научно-практического центра Института социально-экономических проблем народонаселения Н.Е. Марковой, современное искусство, целевой аудиторией которого являются подростки, оказывает следующие негативные влияния [82]:

1. Разрушение института социализации детей и подростков, уничтожение культурной преемственности и рост преступности.

2. Блокирование естественного полового рефлекса, распространение гомосексуализма, проституции и наркомании.

3. Психические травмы, как следствие сексуальной неудовлетворенности и психологического дискомфорта, в дальнейшем – частая смена партнеров, потребление наркотиков, рост самоубийств.

4. Частичное разрушение института семьи и дальнейшее снижение рождаемости.

5. Эпидемия СПИДа, наркомании, дальнейшее уменьшение населения России.

В этих условиях не удивительно, что, по данным за 2008 г., менее трети жителей Вологодской области (31%) считало положительным влияние СМИ на психику человека (рис. 26).

Рисунок 26. Как Вы считаете, какую роль средства массовой информации играют в формировании психического состояния индивида? (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН.

По мнению В. Войцеха, «суицидолог должен быть в каждом районе с населением от 500 000 человек» [136]. В то же время в Вологодской области профессиональные суицидологи отсутствуют, а дело оказания помощи суицидентам возложено на специалистов по охране психического здоровья. Обеспеченность психиатрами на территории региона больше, чем в среднем по стране (табл. 15). Однако такая ситуация складывается за счет городов Вологды и г. Череповца.

Таблица 15. **Обеспеченность населения психиатрами** (на 10 тыс. нас.)

Территория	2000	2003	2004	2005	2006	2007
Вологодская область	1,5	1,7	1,7	1,8	1,5	2,1
Российская Федерация	1,14	1,14	1,14	1,15	1,14	1,14

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 1995 – 2007. – Вологда, 2008; Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 132.

Подводя промежуточные итоги, следует отметить, что, в отличие от детерминант макроуровня, факторы суицидального поведения на мезоуровне имеют более высокую степень управляемости и должны являться непосредственным объектом влияния со стороны управленческих структур. Изменение социальной ситуации, влияние на систему здравоохранения и средства массовой информации в конечном итоге будут иметь эффект на факторы как макро-, так и микроуровней, при этом важной особенностью детерминант мезоуровня является возможность их статистической оценки и мониторинга.

III. Факторы суицидального риска на микроуровне. Возможное увеличение количества добровольных уходов из жизни после преодоления этапа острого кризиса на уровне государства Т.Б. Дмитриева и Б.С. Положий объясняют так: «Как это ни парадоксально, но не исключено, что этот рост можно связать именно с социальной стабилизацией. На первый план в формировании суицидального поведения стали выходить не макросоциальные (как в 90-х годах), а более традиционные для самоубийств микросоциальные факторы, отражающие неблагополучие в области межличностных отношений в семье, на производстве, иных группах микросоциума, как бы принявшие «эстафетную палочку» от факторов социальной макросреды» [46].

Под факторами суицидального риска на микроуровне мы подразумеваем индивидуальные (социальные и психологические) характеристики человека, которые способствуют развитию суицидогенеза. В связи с этим важной особенностью итогов анализа факторов микроуровня представляется не выделение наиболее значимых детерминант суицидогенеза, а определение групп риска, т. е. социально-психологических характеристик тех категорий населения, которые в первую очередь должны являться объектом внимания суицидологов и специалистов по охране психического здоровья.

Составление своеобразного портрета представителя группы суицидального риска следует начинать с анализа распространения

самоубийств по возрастным категориям. Возрастная структура проблемы суицидального поведения на территории Вологодской области представлена в *таблице 16*. Ежегодно наиболее суицидально активную категорию составляют люди старше 40 лет. Однако особые опасения вызывает факт, что единственной возрастной группой с негативными изменениями в суицидальной активности стали в 2008 г. представители молодежи (от 10 до 19 лет).

Таблица 16. Возрастная структура смертности населения Вологодской области от самоубийств *
(умерших на 100 тыс. населения)

Возрастная группа	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Среднее за 1999 – 2007 гг.
10 – 19 лет (с 1998 по 2000 г. – 0 - 19 лет)	6,7	6,3	8,8	12,0	15,2	12,1	12,8	11,9	8,8	11,9	10,7
20 – 39 лет	59,8	68,4	61,0	56,4	57,0	69,6	55,6	40,9	43,2	37,5	54,9
40 – 59 лет	88,2	94,7	84,5	80,6	74,7	67,8	64,3	58,2	56,0	46,8	71,6
60 и более лет	54,8	81,0	71,4	69,4	63,0	55,0	62,0	46,7	57,8	47,3	60,8

Источник: Рассчитано автором по данным Территориального органа ФГС (Статистический ежегодник Вологодской области 1995 – 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008).

Аналогичная картина получена при анализе возрастной структуры респондентов, у которых были отмечены симптомы тревоги, депрессии и невроза: признаки этих патологических состояний чаще отмечались в группе пожилых (от 55 лет) и людей среднего возраста (от 30 до 55 лет; *рис. 27*).

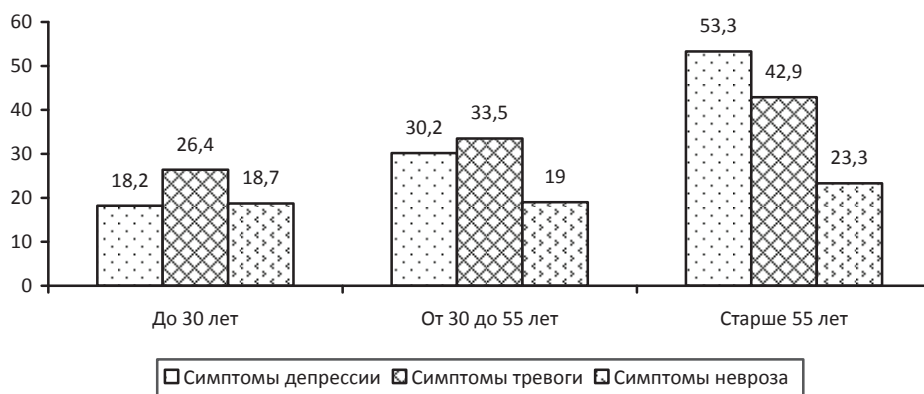

Рисунок 27. Распределение симптомов тревоги, депрессии, невроза в зависимости от возраста респондентов
(среднее за 2002 – 2008 гг.; в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН.

Для каждой возрастной группы в большинстве случаев характерны свои причины, вызывающие у человека намерения расстаться с жизнью. Соответственно и суицидальное поведение обретает свои особенности. В качестве наиболее суицидоопасных возрастных периодов в мировой суицидологии чаще всего выделяются *группы подростков и пожилых людей*.

Результаты наших исследований показывают, что около 46% всех суицидальных попыток совершается представителями возрастной группы до 30 лет (*прил. 4*). В то же время среди людей старше 60 лет ежегодно отмечается высокий уровень завершенных самоубийств, а в 2006 г. представители данной возрастной категории вышли на первое место по уровню смертности от суицида.

По данным ВОЗ, в середине 1990-х гг. количество самоубийств в абсолютном выражении резко повышалось с возрастом. «В настоящее время уровень суицидов уже выше среди людей до 45 лет, чем среди пожилых, приблизительно на 1/3 во всех странах. Этот феномен существует на всех континентах и не зависит от уровня индустриализации и богатства страны.» [89]. В этом возрасте люди наиболее уязвимы с точки зрения возможностей сопротивления внутренним или внешним обстоятельствам, вызывающим суицидальные наклонности. Так, для подростков характерна несформированность мировоззрения («Я-концепция»), что вызывает различные вопросы философского толка. Не находя на них достойного ответа, подросток испытывает определенную степень дискомфорта, выражающуюся в конфликтах с окружающими, недовольстве своим внешним видом, трудностями в общении со сверстниками и т. д. Если при этом человек с рождения склонен к саморефлексии и внутренним переживаниям, опасность суицидальной попытки значительно повышается. Кроме того, несформированность личности предполагает высокую степень инфантильности подростка, склонность к гипертрофированию идей и т. д.

В подростковом возрасте причиной импульсивных суицидальных действий обычно являются конфликтные отношения с родителями, реже с учителями. В силу возрастных особенностей в данной среде широко распространены кластерные самоубийства, в основе которых лежит подражание индивида какому-либо значимому для него лицу. Иногда суицидальное поведение подростков определяется стремлением к временному «выключению» из трудной ситуации, к самоустранению во избежание проблем или

к привлечению внимания окружающих. Однако, даже несмотря на отсутствие собственно суицидальных намерений, потенциальная опасность таких действий очень высока.

Данный факт подтверждают результаты нашего исследования: из 98 попыток самоубийств 46% оказалось на счету возрастной группы до 30 лет, при этом в большинстве случаев парасуициды были спровоцированы семейным конфликтом (55%) и относились к разряду демонстративных и импульсивных. Можно предположить, что импульсивность и отсутствие жизненного опыта, свойственные молодым людям, играют в данном случае двоякую роль: с одной стороны, они повышают риск попытки суицида, с другой – делают ее не до конца продуманной, импульсивной или демонстративной.

Аналогичная картина была выявлена при изучении суицидальных попыток в г. Иваново. Возрастная структура категории парасуицидентов выглядела следующим образом: 51% (1656 чел.) – молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет, 48,1% (1561 чел.) – представители средней и старшей возрастных групп, 0,9% (28 чел.) – дети и подростки, не достигшие 14-летнего возраста [85].

Таким образом, если завершенные суициды более распространены в средней возрастной группе, то попытки самоубийства значительно чаще встречаются в молодежной среде. Более подробно возрастная структура выборки нашего исследования представлена на следующей диаграмме (рис. 28).

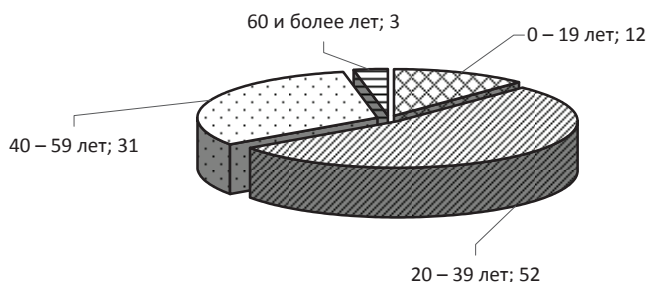

Рисунок 28. **Возрастная структура парасуицидального поведения, чел.**

Источник: данные авторского исследования парасуицидентов – пациентов Вологодской областной психиатрической больницы (2007 г., объем выборки – 98 чел.).

Особенностью людей пожилого возраста, которых также относят к группе риска, являются проблемы со здоровьем, выход на пенсию (сопровождающийся социальной изоляцией), осознание

приближающейся старости и смерти. Очень часто после выхода на пенсию, когда человек теряет возможность применения своих трудовых навыков и резко сужается круг социальных контактов, он начинает ощущать свое одиночество. Э. Дюркгейм по этому поводу писал, что «профессиональное общество имеет над всеми другими (религиозными, семейными, политическими) тройное преимущество: его власть охватывает почти всю жизнь, оно следует за работниками всюду, окружает их, напоминает им об их обязанностях, поддерживает их, когда надо» [48]. При этом вероятность суицида существенно повышается при отсутствии взаимопонимания между пожилым человеком и его ближайшими родственниками, что также может быть обусловлено возрастными особенностями.

Категорию подростков и пожилых людей специалисты относят к группе риска, однако статистические данные свидетельствуют о том, что самоубийства чаще всего совершаются в средней возрастной группе. По данным Вологдастата, за период 1999 – 2007 гг. люди 40 – 59 лет чаще всего прибегали к самовольным способам ухода из жизни. Причинами суицидов среди мужчин данного возраста в большинстве случаев выступают финансовый крах, безработица, алкоголизм, среди женщин более распространены суицидальные попытки, обусловленные изменой, уходом мужа или разводом.

В целом мужчины более суицидально активны, чем женщины. Впервые на проблему мужской сверхсмертности обратил внимание советский демограф Б.Ц. Урланис в статье «Берегите мужчин!» (1968). В данной работе он показал, что мужчины более склонны к рискованным и самодеструктивным формам поведения, среди них чаще распространены вредные привычки, алкоголизм, с ними чаще случаются транспортные происшествия [150]. Причины этого феномена позже были рассмотрены как отечественными (И.В. Корхова, Л.С. Шилова, Е.М. Андреев, А.Г. Вишневский и др.), так и зарубежными (J.J. Arnett, M.E. Addis, S.S. Feldman, J. Shapiro, M. Zuckerman) учеными.

По данным доктора социологических наук О.В. Исаак, за период с 1997 по 2003 г. среди мужской части населения Республики Молдова завершённые самоубийства отмечались примерно в шесть раз чаще, чем среди женщин. Анализ динамики самоубийств в Республике Марий Эл, проведенный в 2003 г., свидетельствует о том, что на долю мужчин приходится 76% всех суицидов [3]. Результаты нашего исследования подтверждают этот факт (рис. 29).

Рисунок 29. Уровень завершённых самоубийств среди мужчин и женщин Вологодской области (умерших на 100 тыс. населения)

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.

О.В. Исаак объясняет более высокую степень суицидальной активности мужчин следующим образом: «Сталкиваясь со множеством проблем (период трудоустройства, создания семьи, рождения детей и т. д.), некоторые из мужчин переживают чувство беспомощности, которое провоцирует депрессивное состояние, тем самым стимулирует самоубийство. В случае женщин, их социальные функции матери, хозяйки дома, жены смягчают стрессовые ситуации, снижая негативные воздействия социальных факторов. Таким образом, женщина чаще и быстрее реагирует на изменения, касающиеся ее лично, ее детей, дома, и меньше – на общие социальные проблемы, имеющие место в обществе» [67].

Вместе с тем в современных условиях экономической нестабильности и высокой степени интенсивности жизненного уклада негативные переживания часто переносятся человеком на самую важную и самую уязвимую сторону своей жизни – семью (этим объясняется тот факт, что среди женщин суицидальное поведение распространено в первую очередь в городской среде). После же разрушения эмоциональных контактов он вновь остается один, появляется склонность к депрессии, возрастает риск суицида. Такая схема аналогична большинству актуальных сегодня социальных проблем (насилие в семье, алкоголизм, увеличение числа психических заболеваний и т. д.).

Э. Дюркгейм в свое время объяснял такое широкое распространение самоубийств среди мужчин тем, что у них в большей степени развит процесс социализации, мужчины активнее участвуют

в жизни общества и поэтому чаще испытывают влияние негативных факторов. Как нам видится, причина такого распределения суицидов среди населения состоит не только в этом. В силу особенностей своего мышления и видения мира мужчины действуют более радикально: к примеру, если они решают покончить с собой, то делают это наверняка, избирая такие способы, как самоповешение, самострел или падение с высоты. Этим объясняется значительно более высокий уровень самоубийств среди лиц именно мужского пола.

Женщины же в силу своей психологии в основном выбирают менее радикальные способы свести счеты с жизнью (отравление, самопорез). Они более импульсивны, склонны к демонстративным суицидам и при этом чаще рассчитывают на то, что их спасут, поэтому среди женщин более распространены парасуициды, однако уровень завершенных суицидов среди женщин меньше.

Кроме того, в отличие от мужчин, женщины гораздо более социально контактны: если какие-либо негативные события своей жизни мужчина переживает «внутри» себя, то женщины чаще беседуют с подругами или родителями, обращаются за помощью к специалистам. Такой стиль поведения для мужчин означает публичное признание своей уязвимости, что имеет для них гораздо большее значение, чем для женщин.

По мнению М.Ю. Арутюнян, «логика успеха» и «логика неуспеха» в одинаковой мере разрабатываются мужчинами и женщинами. Однако «неуспешные» женщины склонны отчасти видеть причины и способы исправления положения в членах семьи, в отличие от мужчин, которые уповают и сердятся лишь на себя и общество [13].

Важнейшим социальным институтом на всех возрастных этапах жизни человека является семья. Современная семья, несмотря на тенденцию уменьшения ее размеров, обеспечивает человеку необходимую социальную, финансовую и, главное, эмоциональную поддержку. Большинство ученых сходится в том, что одинокие люди в большей степени подвержены суицидальному риску. Они ведут более замкнутый образ жизни, чаще подвержены депрессии. Отдельным фактором в этом плане можно считать одиночество, произошедшее в результате развода и, особенно, смерти одного из супругов.

Полученные в ходе мониторинга данные свидетельствуют о том, что одиноко проживающим жителям области чаще всего

свойственно испытывать негативные эмоции (рис. 30). В среднем за период 2002 – 2008 гг. это отметили 47% респондентов из числа супружеских пар, проживающих раздельно, и 45% среди овдовевших. Значительная доля негативных характеристик своего настроения среди холостых и незамужних (30%) объясняется, скорее всего, тем, что в эту группу входят дети и подростки, проживающие совместно с родителями.

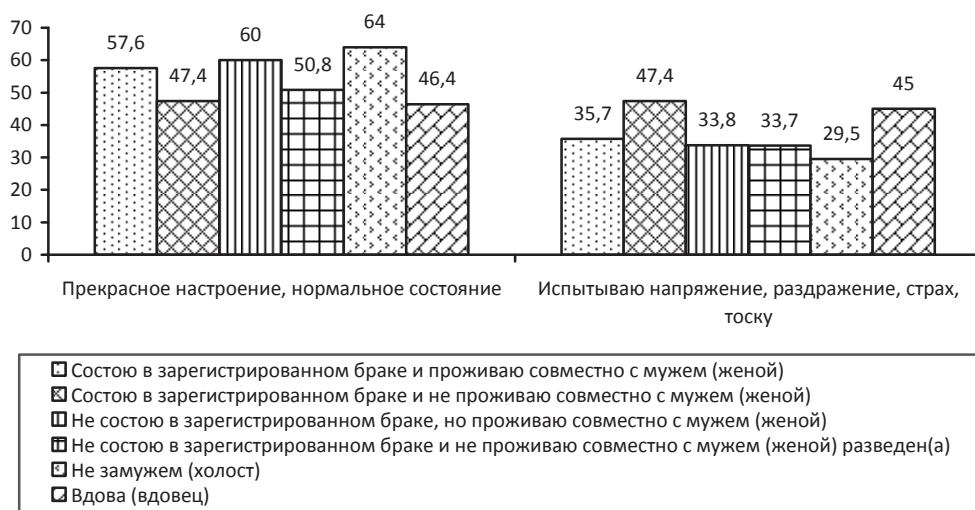

Рисунок 30. Характер настроения жителей Вологодской области в зависимости от их семейного положения (среднее за 2002 – 2008 гг.)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать при анализе распространения симптомов тревоги, депрессии и невроза: признаки этих патологических состояний чаще встречаются среди вдовых и не проживающих совместно супружеских пар (рис. 31).

Вместе с тем, учитывая реалии сегодняшнего дня, нельзя не отметить, что семья далеко не всегда является гарантом психологического благополучия индивида. Двойственная роль семьи как фактора риска суицидального поведения выделяется многими специалистами. По данным А. Амбрумовой, Я. Гилинского, Л. Смолинского, в качестве мотива суицида для мужчин более значима ситуация конфликта в семье, для женщин – одиночества. Результаты исследований специалистов ВОЗ свидетельствуют о том, что самый высокий уровень самоубийств наблюдается среди разошедшихся или разведенных людей (особенно часто среди мужчин в первые несколько месяцев после разлуки), чуть менее распростра-

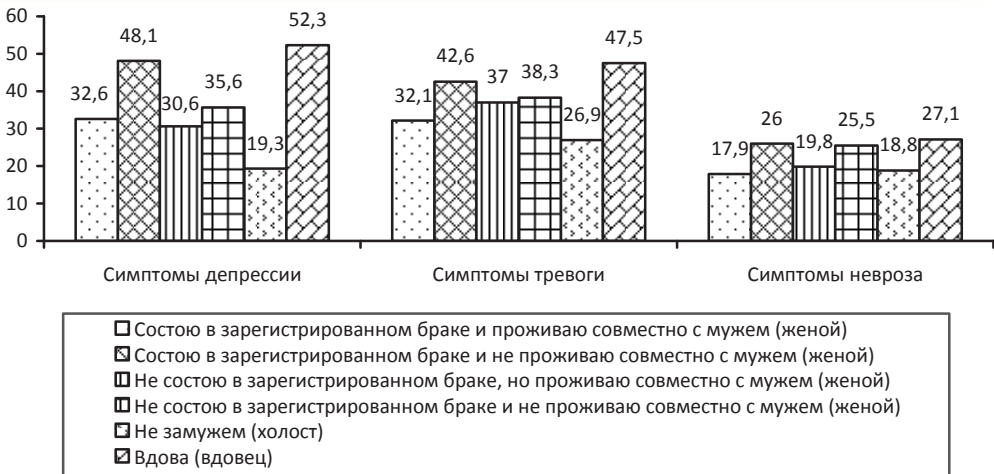

Рисунок 31. Распространение симптомов тревоги, депрессии, невроза в зависимости от семейного положения респондентов (среднее за 2002 – 2008 гг.; в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН.

нены суициды в группе овдовевших, далее идут люди, которые живут в одиночестве и никогда не вступали в брачные отношения.

Результаты нашего исследования суицидальных попыток позволяют с уверенностью говорить о том, что дисгармония межличностных (в первую очередь семейных) отношений является одним из главных факторов суицидального риска. В 70% случаев попытке суицида предшествовал острый конфликт, при этом чаще всего он разгорался между супругами или между родителями и детьми. Для сравнения: конфликты между друзьями или коллегами по работе имели место лишь в 12% случаев. Это свидетельствует о том, что отношения в семье имеют первостепенное значение как фактор, определяющий степень суицидального риска. Поэтому данная сфера требует приоритетного внимания со стороны специалистов по охране психического здоровья.

В исследовании Н. П. Ванчаковой и др. было обследовано 54 парасуицидента, нанешие себе телесные повреждения, и 31 парасуицидент, пытавшийся отравиться. Ученые отмечают: «Основными причинами суицида являлись межличностные конфликты со значимыми людьми ближайшего окружения, вызванные нарушением этими людьми возлагавшихся на них ожиданий. В тех случаях, когда конфликтные ситуации касались других причин (конфликтов с законом, с криминальными структурами, финансовых

проблем), также речь шла о неспособности обратиться за поддержкой к близким людям или неадекватной реакции последних» [26].

В исследовании завершенных суицидов, проведенном в Рязанской области под руководством доктора медицинских наук Д.И. Шустова, такими причинами, как тяжелое психическое или соматическое заболевание, старость, одиночество и т. д., было обусловлено 29% суицидов. «На счету» же так называемых «незначимых» причин почти в два раза больше суицидов (57%). Выборка данного исследования составила 256 человек [159].

О кризисе семьи как социального института свидетельствует и динамика брачной структуры населения. В последние четыре года на территории области увеличивается количество разводов (2004 г. – 4,4; 2005 г. – 4,6; 2006 г. – 5,0; 2007 г. – 5,4 на 1 тыс. населения). Тем не менее ВОЗ, подчеркивая важную роль семьи как анти-суицидального фактора, отмечает, что «защитным эффектом не обладают только ранние браки (до 20 лет); вступившие в них люди имеют более высокий уровень суицидального поведения, чем их неженатые сверстники» [89].

По данным старшего научного сотрудника ИНП РАН Д. Богоявленского, «люди с более высоким уровнем образования меньше склонны к самоубийствам. Самое опасное – неполное среднее» [21]. Результаты нашего исследования попыток суицида свидетельствуют о том, что к группе риска также могут быть отнесены лица с начальным профессиональным образованием (рис. 32).

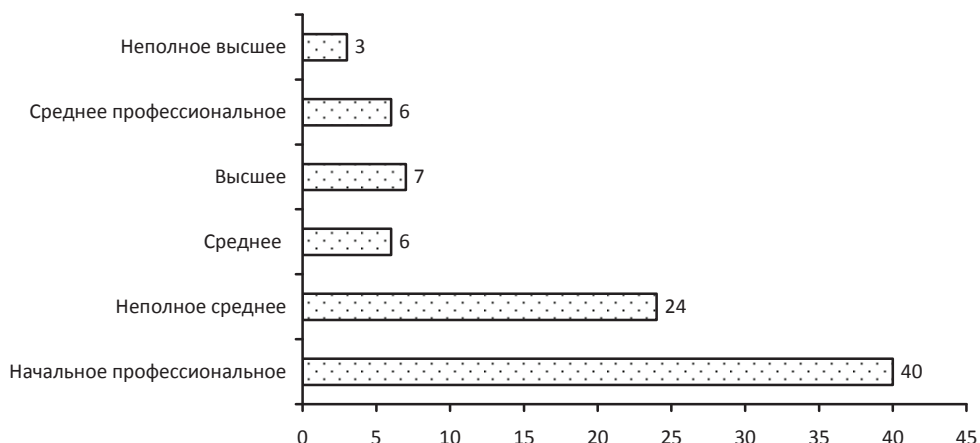

Рисунок 32. Уровень образования парасуицидентов, в %

Источник: данные авторского исследования парасуицидентов – пациентов Вологодской областной психиатрической больницы (2007 г., объем выборки – 98 чел.).

По данным переписи населения, распределение жителей Вологодской области старше 15 лет по уровню образования выглядит так: высшее – 12%, неполное высшее – 2%, среднее профессиональное – 30%, начальное профессиональное – 13%, среднее – 15%, неполное среднее – 26%. Таким образом, представительство людей с начальным профессиональным и средним образованием среди парасуицидентов больше, чем в целом по области.

Кроме того, данные мониторинга показывают, что люди со сравнительно более низким уровнем образования чаще проявляют признаки психических расстройств (рис. 33).

Рисунок 33. Распределение симптомов тревоги, депрессии, невроза в зависимости от уровня образования респондентов (среднее за 2002 – 2008 гг.; в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН.

О широком распространении самоубийств среди лиц со средним и неполным средним образованием свидетельствует также динамика этих показателей на протяжении пяти лет (рис. 34).

Сущность низкого уровня образования как фактора суицидального риска, на наш взгляд, состоит в том, что оно чаще всего «соседствует» с малопrestiжными профессиями и менее культурной социальной средой. В таких жизненных условиях более распространены межличностные конфликты, следствием которых и является попытка самоубийства. Кроме того, социологические исследования показали, что люди с высоким уровнем образования в 2 раза более «удовлетворены» или «скорее удовлетворены жизнью», чем люди с низким уровнем образования [87].

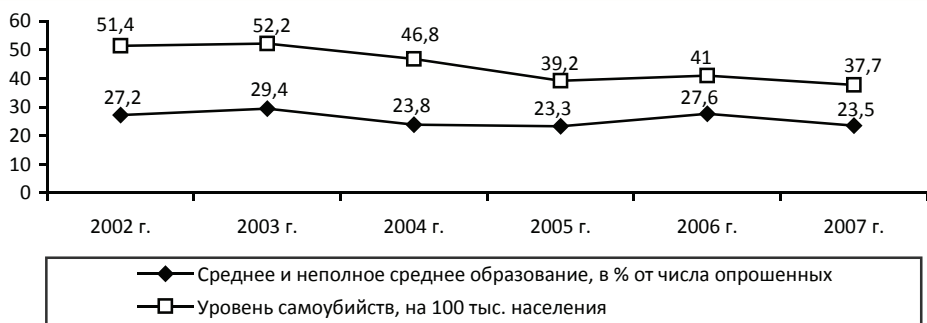

Рисунок 34. Динамика уровня самоубийств и доли людей со средним и неполным средним образованием

Источники: мониторинг общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН; Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 44.

Суицидальное поведение, алкоголизм являются формами аутодеструктивного поведения, при этом фактор злоупотребления алкоголем требует особого внимания, поскольку эта форма поведения служит промежуточным звеном между относительно адекватным поведением индивида в обществе и суицидальными тенденциями.

Значение потребления алкоголя как фактора сверхсмертности населения России в начале 1990-х гг. после отмены антиалкогольной кампании было отмечено и зарубежными (Э. Брейнерд, Д. Катлер), и российскими учеными (А.В. Немцов, В.М. Школьников, А.Г. Вишневский).

А.В. Коротаев и Д.А. Халтурина, исследуя демографические последствия алкоголизации населения, отметили: «Характерно, что большинство стран, где наблюдались феномен сверхсмертности и демографические «кресты», – это водочные страны: Россия, Белоруссия, Украина и страны Балтии. Внимательное изучение ареала сверхсмертности в Восточной Европе не оставляет сомнений, что традиция потребления крепких алкогольных напитков (водка, самогон, горилка, палинка, ракия и т. д.) является колоссально мощным негативным фактором демографического развития, сопоставимым по силе с эпидемией СПИДа в Тропической Африке... В нетрезвом виде погибают около половины самоубийц, значительная часть которых не совершила бы роковой шаг, если бы не состояние опьянения» [76].

«Суицидальный риск больных алкоголизмом в десятки раз превышает риск самоубийства в общей популяции» [88]. 75% лиц,

совершивших парасуицид, хотя бы раз лечились от алкоголизма или наркомании. Каждый второй молодой самоубийца был алкоголиком. Три четверти мужчин и две трети женщин в возрасте 30 – 39 лет совершали попытки самоубийства в состоянии алкогольного опьянения. По данным Б. Любан-Плоцца, доля суицидентов среди больных с химическими зависимостями составляет 17%. Максимум самоубийств среди больных алкоголизмом приходится на возраст 25 – 49 лет. В общем и целом с алкоголем связано 30% всех суицидов. Как отмечает Д. Богоявленский, «алкоголь – это самый главный фактор риска. Он обнаружен в крови у 60 процентов самоубийц. Причем 40 процентов в момент смерти были натурально пьяны» [21].

В нашем исследовании 68% всех совершенных суицидальных попыток так или иначе были связаны с потреблением алкогольной продукции. При этом в 42 из 66 случаев алкоголизм имел стойкий патологический характер. В 15 случаях парасуицид совершался в состоянии алкогольного опьянения (не считая случаев патологического алкоголизма). Употребление алкоголя у 43% парасуицидентов носило запойный характер. Еще 25% парасуицидентов употребляли спиртные напитки эпизодически, но регулярно. 21% рассмотренных нами случаев парасуицида был связан с алкоголизмом ближайших родственников суицидента (чаще всего отцов или мужей). Практически все случаи злоупотребления алкоголем (как со стороны родственников, так и со стороны самого суицидента) сопровождалось неудовлетворительными жизненными условиями, тяжелым социальным положением, материальным неблагополучием, высоким уровнем конфликтности семейных отношений. Особую опасность представляет распространение алкоголизма среди молодежи. По нашим данным, из 45 попыток суицида, совершенных в возрастной группе от 10 до 30 лет, 32 попытки (т. е. 71%) так или иначе имели отношение к алкоголю.

По данным Территориального органа ФСГС по Вологодской области, показатели заболеваемости и болезненности алкогольными психозами снизились в 2007 году по сравнению с 2005 г. с 80 до 64 и со 148 до 121 случая на 100 тыс. населения. В то же время заметно увеличился уровень смертности от причин, связанных с употреблением алкоголя (с 53 до 106 случаев на 100 тыс. населения).

Это свидетельствует о широком распространении неучтенных случаев злоупотребления алкогольной продукцией. Результаты

мониторинга общественного мнения, проведенного с нашим участием, свидетельствуют о том, что уровень потребления алкоголя на территории Вологодской области остается практически неизменным на протяжении семи лет (рис. 35).

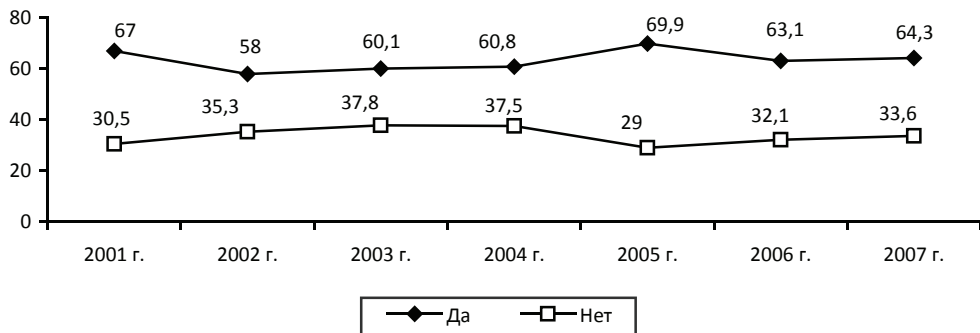

Рисунок 35. Распределение ответов на вопрос: «Употребляете ли Вы алкогольные напитки?» (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного мнения о состоянии физического здоровья и образе жизни населения Вологодской области, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН.

Интересные данные были получены в ходе исследования суицидального поведения на территории Республики Марий Эл [3]. Зависимость количества самоубийств от потребления алкоголя ярко проявилась в ходе антиалкогольной кампании 1985 – 1989 гг. В 1984 и 1990 гг. смертность от самоубийств составила соответственно 72 и 39 случаев на 100 тыс. населения. С 1990 года, когда уровень потребления алкоголя вновь стал увеличиваться, смертность населения от суицидов также стала расти (до 70 случаев на 100 тыс. нас. в 1994 г.).

Исследования показывают, что среди наркоманов и алкоголиков уровни смертности по причине самоубийства приблизительно равны 7%. Доля самоубийц, у которых чуть ранее отмечалась алкогольная зависимость, составляет от 15 до 50%. Нагляднее всего взаимосвязь суицидального поведения и алкоголизма прослеживается среди представителей обоих полов молодого возраста и среди мужчин среднего возраста [88].

В исследовании завершенных суицидов, проведенном Д.И. Шустовым, в 48% случаев суицидент страдал от алкоголизма, при этом у 30% представителей неалкогольной группы тоже было отмечено употребление алкоголя непосредственно при осуществлении суицида [159]. Необходимо также отметить, что высокий

уровень потребления алкоголя во многом объясняет широкое распространение парасуицидов, обусловленных «стандартными» межличностными конфликтами. Так, в исследовании Д. И. Шустова «незначимыми» причинами было обусловлено 41% неалкогольных и 73% алкогольных суицидов, что, по-видимому, связано со специфическими психологическими особенностями, формирующимися под влиянием алкогольной зависимости или состояния алкогольного опьянения (повышенная конфликтность, раздражительность и т. д.).

Как отмечают А.Г. Амбрумова и В.А. Тихоненко, между приемом алкоголя и суицидальным поведением существуют два типа взаимозависимости. В первом случае алкоголь употребляется до возникновения суицидальных тенденций, которые являются уже результатом проблем, сопутствующих алкогольному образу жизни. Во втором случае алкоголь употребляется после возникновения суицидальных мыслей с целью «облегчить реализацию своего намерения» [9]. Надо также отметить, что алкоголь часто становится причиной самоубийства не потому, что вырабатывает в человеке тяжелую зависимость, а потому, что иллюзорно укрепляет его сознание. Нарушение когнитивных способностей вследствие опьянения ведет к снижению контроля и утрате гибкости мышления, вследствие чего исчезает способность видеть альтернативных вариантов разрешения проблемной ситуации.

Как отмечают ученые, «крепкие алкогольные напитки опасны благодаря существованию определенных паттернов потребления, обусловленных, впрочем, их свойствами» [92].

В конечном итоге роль сильнодействующих наркотиков как фактора риска суицидального поведения заключается в том, что состояние алкогольного или наркотического опьянения резко сокращает расстояние от суицидальных мыслей до суицидальных действий, которое у большинства людей достаточно велико. Помимо этого алкоголизм придает личности человека определенные черты, которые также повышают риск суицидального поведения. «Пациенты, злоупотребляющие психоактивными веществами, отличаются повышенной чувствительностью, обидчивостью и склонностью к негативным интерпретациям. Как правило, своими манерами и поведением они сознательно или неосознанно провоцируют негативные реакции окружающих, которые, в свою очередь, вызывают у них чувство отвержения, ненужности и брошенности. Таким

образом, возникает замкнутый круг, завершающийся чувством безнадежности и риском суицидального поведения» [159].

Динамика уровня самоубийств, как отмечалось ранее, аналогична динамике распространения психических расстройств в целом и симптомов депрессии в частности. Результаты мониторинга общественного мнения, проведенного коллективом ИСЭРТ РАН в 2002 – 2008 гг., показали, что наличие симптомов тревоги, депрессии и невроза чаще отмечается среди тех жителей области, которые более негативно характеризуют свое эмоциональное состояние (рис. 36).

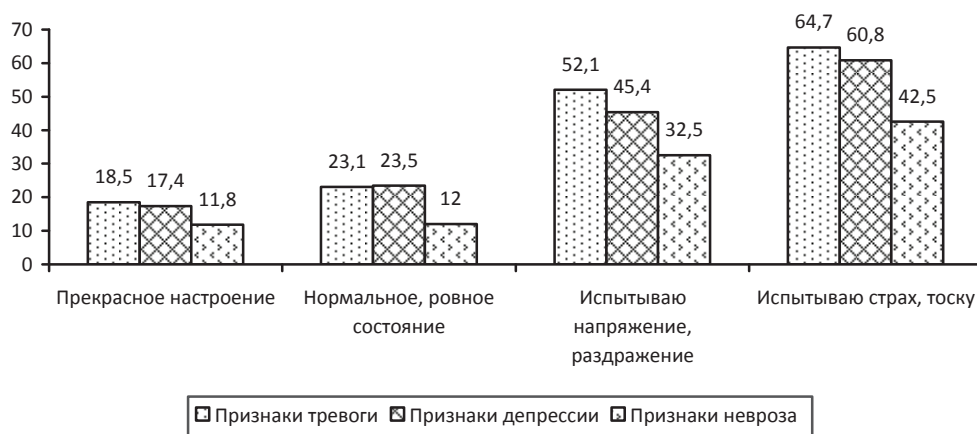

Рисунок 36. Распространение симптомов тревоги, депрессии, невроза в зависимости от социального самочувствия населения (2002 – 2008 гг.; в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН.

В исследованиях М.Ю. Арутюнян специфика эмоционального состояния «удачников» и «неудачников» описана следующим образом: «Почти все респонденты, довольные своей жизнью, в настоящее время используют метафоры поступательного движения, процесса, внутренней работы, имеющей направление... В противоположность «удачникам» «неудачники» (те, кто субъективно переживает ощущение жизненного неуспеха) склонны описывать свою жизнь через метафоры застоя или течения, которое захватывает как бы лишенный собственной воли объект» [13].

Однако в отношении проблемы суицидального поведения важен не сам факт установления диагноза по той или иной психической патологии, а наличие его симптомов на предпатологическом, пограничном уровне. Эндогенное психическое заболевание

в некотором смысле можно рассматривать как альтернативу суицидальным тенденциям, поскольку, являясь пациентом клиники, человек получает лечение и уход, в то время как отсутствие медицинского диагноза вынуждает его жить и работать в тех же самых условиях, которые вызвали признаки психической патологии или склонность к проявлению суицидальных тенденций.

Как следствие, судя по литературным данным, лишь треть самоубийств совершается психически больными, остальная часть суицидов на счету здоровых людей [24]. В нашем исследовании только 9 из 98 суицидальных попыток было обусловлено психическим заболеванием (паранойя или шизофрения). Во всех остальных случаях парасуицид совершался здоровыми людьми, однако каждый из них на момент госпитализации проявлял признаки депрессии или тревоги (двигательная заторможенность, подавленность настроения, замкнутость или, наоборот, тревожность, мнительность, агрессивность).

Важно отметить, что около 15% парасуицидентов на момент исследования неоднократно являлись пациентами ВОПБ, а 30% совершали суицидальные попытки ранее (причем это лишь официальные данные, на самом деле повторных попыток самоубийства может быть гораздо больше). В исследовании Н.П. Ванчаковой, А.В. Смирнова и др. в группе парасуицидентов, использовавших отравление, повторную попытку совершили 29% человек, в группе нанесших себе физические повреждения – 35% [26].

Наличие суицидальной попытки в анамнезе парасуицидента следует рассматривать как особенно важный фактор. В данном случае человек уже принимал решение о самоубийстве и оно не является для него чем-то шокирующим, что, безусловно, повышает вероятность повторного парасуицида. На фактор повторного парасуицида обращали внимание такие зарубежные ученые, как Modestin (1992), Stephens (1999), Kelly (2004). Как отмечает Е.Ю. Андреева, «неудачные попытки в прошлом как бы «подсказывают» способ решения проблем, влияя на формирование «зрелого» решения уйти из жизни» [12].

По данным главного психиатра Минздрава Украины, директора Украинского НИИ социальной и судебной психиатрии А. Чуприкова, «50% людей, совершивших суицидальную попытку, повторяют суицидальные действия, из них 10% в течение первого года после предшествующей попытки» [156].

В данном контексте следует напомнить, что специалисты по охране психического здоровья могут купировать психологический кризис парасуицидента и частично изменить его отношение к проблемам. Однако при сохранении прежних условий существования (социально-экономическое неблагополучие, конфликтогенность социальной среды и т. д.) вероятность повторной суицидальной попытки остается высокой.

Из полученных данных можно сделать вывод о том, что отклонение в психическом здоровье, безусловно, следует рассматривать как фактор суицидального риска, но реализация суицидальных намерений не является прерогативой людей с психической патологией.

В конце 1990-х годов в Шотландии было проведено исследование завершённых суицидов, в ходе которого одним из главных факторов суицидального риска рассматривалось соматическое здоровье, а одним из важнейших направлений профилактики суицидов – лечение психических расстройств при соматических заболеваниях. На сегодняшний день установлено, что тяжелым соматическим заболеванием страдает каждый пятый суицидент. Почти половина пожилых людей и стариков, совершающих суицид, имеют инвалидность по соматическому заболеванию. Депрессия развивается у 15 – 20% людей, перенесших инфаркт миокарда. Суицидальная готовность отмечается у половины онкологических больных, 15% из которых заканчивают свою жизнь самоубийством. У ВИЧ-инфицированных суицидальный риск в 20 – 30 раз выше по сравнению с остальным населением [88].

Все эти данные свидетельствуют о том, что одним из факторов риска суицидального поведения является тяжелое соматическое заболевание, вызывающее у человека чувство утраты здоровья, потери привычного статуса, различные фобии, депрессию. Зависть к здоровью близких и ухаживающего персонала делает такого человека враждебным по отношению к окружающим, что еще больше усугубляет ситуацию. Возможная потеря физической привлекательности вследствие различных медицинских процедур провоцирует развитие различных социофобий и избегающего поведения.

Когда заболевание неизбежно несет в себе усиление страданий и летальный исход, человек начинает подводить итоги своей жизни. При этом в отсутствие закономерных физиологических изменений мозга остается высокий уровень критичности к себе, а суждения отличаются высокой степенью четкости, реалистичности и, как

следствие, пессимистичности. Суициды больных тяжелыми заболеваниями подготавливаются втайне от посторонних, тщательно и методично. Если попытка суицида не заканчивается смертью больного, вероятность ее повторения остается крайне высокой.

Согласно социологическим опросам, проведенным ИСЭРТ РАН в 2002 – 2003 гг. в некоторых лечебно-профилактических учреждениях (Устюженская ЦРБ, поликлиника №3 и многопрофильная больница г. Вологды), среди их пациентов наблюдается уровень тревоги и депрессии выше среднего по области на 10 – 25% (табл. 17) [100].

Таблица 17. Уровень тревоги и депрессии среди пациентов ЛПУ и населения Вологодской области в целом в 2002 – 2003 гг.
(в % к данной группе)

Уровень тревоги и депрессии	2002 г.		2003 г.	
	Среднее по области	Поликлиника №3	Среднее по области	Городская многопрофильная больница
Отсутствие тревоги	59,5	55,3	61,1	53,7
Субклинически выраженная тревога	37,8	40,1	35,4	43,2
Клинически выраженная тревога	2,5	4,6	2,8	3,1
Отсутствие депрессии	66,8	61,2	66,5	59,5
Субклинически выраженная депрессия	30,3	34,1	30,3	33,5
Клинически выраженная депрессия	2,6	4,7	3,0	7,0

Источник: Ослопова Ю.Е. Общественное психическое здоровье населения региона (на примере Вологодской области): дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Ю.Е. Ослопова. – Вологда, 2005. – 78 с.

Последний фактор, о котором, на наш взгляд, следует говорить отдельно, – это наследственная предрасположенность к различным формам аутоагрессии (вредные привычки, неоправданный риск, суицидальное поведение). Теория генетической предрасположенности к суицидальному поведению в настоящее время приобретает все большее значение в связи с научными исследованиями в рамках биохимической концепции происхождения суицида.

В 2005 г. ученые объявили о том, что им удалось выявить ген, отвечающий за склонность человека к депрессивным расстройствам. Как сообщается на сайте Института психотерапии и клинической психологии, «специфическая разновидность гена, носящего имя 5-HTT, отныне будет считаться главной причиной депрессии. Ученые полагают, что сделанное ими открытие станет не только прорывом в области фундаментальной медицины, но поможет и практикующим медикам, в первую очередь в вопросе подбора спо-

соба лечения для людей, страдающих депрессивными состояниями. Именно данный ген является причиной депрессий, возникающих у людей после развода, болезни близких или автомобильной катастрофы» [83].

Наличие суицидента среди взрослых членов семьи сегодня рассценивается как существенный фактор суицидального риска для их потомства. Нейробиологическая составляющая суицидального поведения связана с серотонинергической активностью мозга. Снижение серотонина в организме человека отмечается также и при депрессии, симптомы которой отмечаются почти во всех случаях суицидального поведения. Генетические исследования суицидальности показали, что монозиготные близнецы, например, имеют в этом плане более высокий уровень конкордантности (совпадения), чем дизиготные. Также было установлено, что «суицидальный риск передается из биологической семьи в приемную при рождении независимо от передачи расстройств настроения или психозов, что является мощнейшим доказательством генетической передачи» [90]. Как отмечают специалисты ВОЗ, «о существовании биологической базы суицида заставляют предположить также исследования неврологических процессов, которые лежат в основе многих психических заболеваний, включая те, которые предрасполагают людей к суициду» [89].

В проведенном исследовании суицидальных попыток 33% парасуицидентов имели негативную наследственность. При этом злоупотребление алкоголем со стороны ближайших родственников имело место в 21% случаев, в 12% случаев были официально зарегистрированы психические заболевания (чаще всего неврозы). В исследовании Д.И. Шустова психопатологическая наследственность со стороны родственников парасуицидентов была обнаружена в 35% случаев (объем выборки составил 135 человек).

Мы не можем с полной уверенностью утверждать, что во всех этих случаях имела место генетическая предрасположенность. Однако тот факт, что каждая третья попытка самоубийства сопровождалась отклонениями в здоровье родственников, нельзя оставлять без внимания, поскольку данное обстоятельство имеет важное социальное значение как фактор социальной ситуации развития суицидента.

Анализ факторов суицидального риска на мезо- и микроуровнях позволяет выделить отдельные группы населения, которые в первую очередь склонны проявлять признаки суицидогенеза.

К таким категориям относятся:

1. Мужчины от 40 до 59 лет, проживающие в сельской местности (по данным на 2007 г. – 61 928 чел. или 5% всего населения области).
2. Лица, злоупотребляющие алкоголем.
3. Подростки, воспитывающиеся в семейной обстановке, которая характеризуется повышенной конфликтогенностью отношений.
4. Безработные и лица, не имеющие стабильного источника дохода.
5. Люди с пониженной толерантностью к нервно-психическим нагрузкам.
6. Люди, ведущие одинокий образ жизни.
7. Люди, испытывающие острые негативные изменения в жизни (смерть близкого, развод, банкротство, резкое изменение социального статуса).
8. Лица с тяжелым соматическим заболеванием.

Проведенное научным коллективом ИСЭРТ РАН исследование парасуицидального поведения позволило установить общие черты социальной ситуации, которая провоцирует попытку самоубийства при условии отсутствия психопатологии, тяжелого стресса или неизлечимого заболевания. Чаще всего у здоровых людей (преимущественно в молодежной среде) симптомы суицидогенеза проявляются в условиях тяжелого материального положения, конфликтогенности семейных отношений, на фоне безработицы и злоупотребления алкоголем.

Кроме того, опираясь на классические и современные исследования в области суицидологии, а также на результаты проведенных исследований, мы можем ранжировать факторы суицидального риска по степени их влияния на склонность человека к проявлению суицидальной активности и уровню распространенности в социуме (*табл. 18*).

Подход к анализу факторов суицидального риска через призму макро-, мезо- и микроуровней позволяет оценить причины суицидального поведения населения комплексно, с учетом общей социально-экономической ситуации в стране и конкретных характеристик индивида (гендерных, социальных и т. д.). Полученные данные позволили нам выявить группы суицидального риска в регионе, а также составить ранжированный список факторов, обуславливающих степень риска суицидальной попытки. В качестве

Таблица 18. Наиболее актуальные факторы суицидального риска на территории Вологодской области и их отражение в официальной статистике и данных социологических опросов

Фактор риска	Показатели и представительство по данным официальной статистики (2007 г.)	Показатели и представительство по данным социологических опросов (2008 г., в % от числа опрошенных)
Злоупотребление алкоголем	Взято под наблюдение больных с диагнозом «алкоголизм и алкогольные психозы», установленным впервые (127 на 100 тыс. нас.) Численность больных, состоящих на учете в ЛПУ (1395 на 100 тыс. нас.) Смертность от причин, связанных с употреблением алкоголя (53,9 на 100 тыс. нас.)*	Доля жителей, употребляющих алкогольные напитки (64%)
Низкий уровень дохода	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (189,9 тыс. чел.) 20% населения с наименьшим уровнем дохода (6%) Численность пенсионеров, состоящих на учете в органах социальной защиты (344,9 тыс. чел.)	Доля людей, испытывающих «напряжение, раздражение, страх, тоску» (26%) Доля людей, не удовлетворенных своим материальным положением (45%) Доля людей, отметивших ухудшение своего материального положения в последние 6 мес. (19%) Доля людей, относящих себя к «бедным» и «нищим» слоям населения (44%) Доля людей, которым не хватает денег даже на приобретение продуктов питания (4%)
Дисгармония семейных взаимоотношений	Разведенные, разошедшиеся (88 на 1000 нас.) Коефициент разводимости (5,4 развода на 1000 нас.)	Доля людей, не удовлетворенных отношениями с супругом (12%) Доля людей, испытывающих психологический дискомфорт в семье (7%)
Безработица	Численность безработных, имеющих официальный статус в органах занятости (10652 чел.)	Доля официально зарегистрированных безработных (1,2%)
Психическое расстройство (депрессия)	Заболеваемость психическими расстройствами (6,9 на 100 тыс. нас.) Смертность от психических расстройств (3,1 на 100 тыс. нас.)	Доля людей, испытывавших психологические проблемы, которые требуют помощи квалифицированного специалиста (18%) Доля людей, пользовавшихся услугами «телефона доверия» (4%) Доля людей с признаками невроза (16%), депрессии (29%), тревоги (28%)
Одиночество	Количество разводов (5,3 на 1000 чел. нас.) Вдовье жители области (120 на 1000 нас.) Число домохозяйств, состоящих из одного человека (251 на 1000 нас.)	Доля людей, испытывающих чувство одиночества (10%) Доля людей, состоящих в разводе (7%), вдовых (9%), холостых (незамужних); 18%)

* Случайные отравления алкоголем, хронический алкоголизм, алкогольный психоз, алкогольный цирроз печени.

Источник: данные мониторинга общественного мнения, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН; Статистический ежегодник Вологодской области 1995 – 2007; Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.

одного из выводов необходимо отметить, что роль факторов риска на микроуровне возрастает по мере стабилизации социально-экономической ситуации в стране. При этом, учитывая их социальную сущность, следует подчеркнуть, что деятельность по их нивелированию не может сводиться лишь к усилиям со стороны системы здравоохранения. Эффективное решение проблемы суицидального поведения возможно только при ранней профилактике факторов риска, а следовательно, при условии консолидации всех социальных институтов общества.

После выявления основных факторов и групп суицидального риска необходимо оценить негативные последствия, которые влечет за собой высокий уровень смертности от самоубийств, а также определить основные направления организации системы профилактики суицидального поведения.

2.3. Влияние суицидальных тенденций на социально-экономическое развитие региона

Влияние самоубийств на общую смертность непосредственно отражается на показателе продолжительности жизни. По данным Территориального органа ФСГС по Вологодской области, ожидаемая продолжительность жизни в регионе, начиная с 2000 г., ниже, чем в среднем по Российской Федерации (рис. 37). Кроме того, в отличие от среднероссийских показателей, она имеет нестабильную динамику.

Рисунок 37. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008; Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.

Для того чтобы оценить негативные последствия влияния распространенности суицидов на уровень ожидаемой продолжительности жизни, нами была использована методика вычисления

Таблица 19. Влияние уровня самоубийств на ожидаемую продолжительность жизни * (2006 г., лет)

ОПЖ	Возрастная группа												
	10-14	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
Общий уровень ОПЖ	57,47	52,55	47,97	43,34	38,89	34,67	30,53	26,55	22,88	19,33	15,87	12,58	9,20
ОПЖ без учета суицидов	60,32	55,38	50,60	46,03	41,42	37,00	32,67	28,47	24,53	20,69	16,95	13,31	9,62

* Рассчитано автором с использованием методики расчета таблиц ожидаемой продолжительности жизни [25].

индекса ОПЖ, основанная на математической модели последовательного убывания условного поколения (табл. 19) [25].

В среднем смертность от суицидов снижает ожидаемую продолжительность жизни на 1,94 года. Полученные данные свидетельствуют также о том, что роль самоубийств как отрицательного фактора формирования продолжительности жизни более высока в ранних возрастных группах и постепенно снижается в более поздних категориях (рис. 38). Таким образом, важное демографическое и экономическое значение полученных результатов состоит в том, что относительно существенное сокращение ожидаемой продолжительности жизни среди представителей молодого возраста свидетельствует о потенциальном снижении трудового и человеческого потенциала.

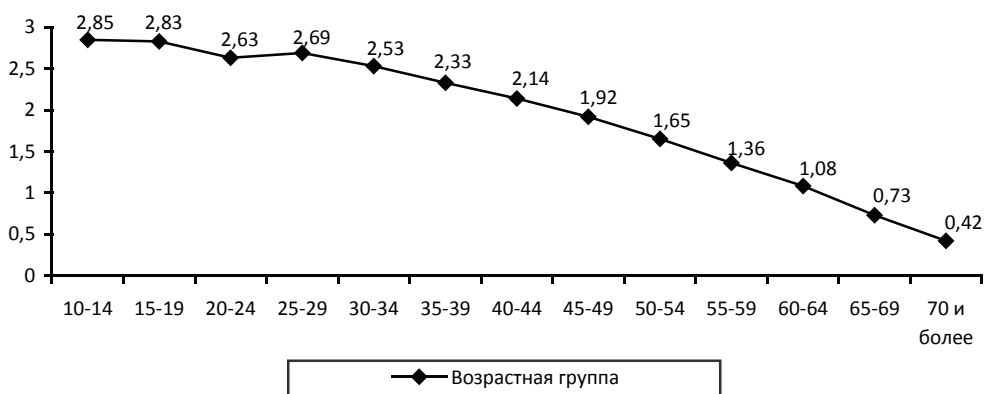

Рисунок 38. Разница между показателями общего уровня ОПЖ и ОПЖ с учетом смертности от самоубийств *, лет

* Рассчитано по методике построения таблиц ожидаемой продолжительности жизни [25].

Уровень самоубийств значительно ниже в экономически развитых государствах. Об этом свидетельствуют данные ВОЗ о соотношении показателей смертности от суицидов и объемов ВВП на душу населения (*табл. 20*).

Таблица 20. Соотношение уровня самоубийств и объемов ВВП в 2004 г.

Страна	Уровень самоубийств (умерших на 100 тыс. нас.)	Объем ВВП (долл. США на душу населения)
<i>Страны с высоким уровнем самоубийств</i>		
Литва	38,92	6480
Российская Федерация	31,74	4042
Беларусь	31,56	2330
Казахстан	30,57	2717
Венгрия	24,34	10110
<i>Страны с низким уровнем самоубийств</i>		
Кипр	0,69	18668
Греция	2,78	20672
Мальта	5,38	13256
Соединенное Королевство	6,69	35987
Испания	7	24321
Источник: база данных Всемирной организации здравоохранения «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/hfadb?language=Russian		

Широкая распространенность суицидов среди лиц трудоспособного возраста диктует необходимость рассмотрения проблемы суицидального поведения не только с демографической, но и с экономической точки зрения.

На территории Вологодской области в результате самоубийств гибнет больше людей трудоспособного возраста, чем в результате убийств, дорожно-транспортных происшествий и случайных отравлений алкоголем. Экономический ущерб от завершённых самоубийств ежегодно составляет около 0,019% ВРП, что больше, чем потери вследствие смертности от убийств в 2,7 раза, от ДТП – в 1,5 раза и от алкогольных отравлений – в 1,1 раза (*табл. 21*).

В качестве одного из шагов по оценке масштабов экономических последствий распространения суицидов в обществе нами была использована методика расчета ущерба вследствие преждевременной смертности по индексу «Потерянные годы потенциальной жизни». Данный индекс является важным показателем, отражающим потерянные годы потенциальной жизни умершего, рекомендованным ВОЗ [151]. По индексу ППЖ экономический ущерб от самоубийств выше, чем от убийств, ДТП и алкоголь-

Таблица 21. Потери ВРП вследствие смертности среди населения Вологодской области за год*

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Среднее за 2001 – 2006 гг.
Число умерших от всех причин класса «Несчастные случаи, травмы и отравления» в трудоспособном возрасте, чел.	2554	2606	2940	2871	2652	2259	2725
Недопроизведенный ВРП вследствие смертности от всех причин класса «Несчастные случаи, травмы и отравления», млн. руб./в % к ВРП	65,0 / 0,1	82,7 / 0,1	125,3 / 0,1	185,3 / 0,1	208,3 / 0,1	190,6 / 0,1	133,3 / 0,1
Число умерших от самоубийств в трудоспособном возрасте, чел.	505	496	502	587	375	371	493
Недопроизведенный ВРП вследствие смертности от самоубийств, млн. руб./в % к ВРП	12,9 / 0,02	15,7 / 0,02	21,4 / 0,02	37,9 / 0,02	29,5 / 0,02	31,3 / 0,02	23,5 / 0,02
Число умерших от случайных отравлений алкоголем в трудоспособном возрасте, чел.	359	375	525	571	417	271	449
Недопроизведенный ВРП вследствие смертности от случайных отравлений алкоголем, млн. руб./в % к ВРП	9,1 / 0,01	11,9 / 0,02	22,4 / 0,02	36,8 / 0,02	32,8 / 0,02	22,9 / 0,01	22,6 / 0,02
Число умерших от ДТП в трудоспособном возрасте, чел.	323	309	328	364	332	319	331
Недопроизведенный ВРП вследствие смертности от ДТП, млн. руб./в % к ВРП	8,2 / 0,01	9,8 / 0,01	14,0 / 0,01	23,5 / 0,02	26,1 / 0,01	26,9 / 0,01	16,3 / 0,01
Число умерших от убийств в трудоспособном возрасте, чел.	302	254	268	267	245	192	267
Недопроизведенный ВРП вследствие смертности от убийств, млн. руб./в % к ВРП	7,7 / 0,01	8,5 / 0,01	11,4 / 0,01	17,2 / 0,0001	19,2 / 0,01	16,2 / 0,01	12,8 / 0,01
* Из-за невозможности собрать информацию о дате смерти в каждом случае мы сделали статистическое допущение, что все случаи смерти произошли в середине года, т. е. каждый погибший не произвел половину среднедушевого ВРП. Рассчитано автором по методике «затраты – результаты» (Финансовый макроанализ в здравоохранении. Рекомендации для использования на региональном и муниципальном уровнях / С.П. Ермаков, М.Д. Дуганов, А.Н. Макеев, А.А. Колинъко. – М., 2000. – С. 40).							

ных отравлений (табл. 22). В целом на эти четыре причины приходится более половины (56%) всех экономических потерь, связанных со смертностью от внешних причин воздействия.

По данным Департамента здравоохранения Вологодской области в 2005 г. смертность от причин класса «Несчастные случаи, травмы и отравления» являлась лидирующей в структуре всех причин смертности населения региона по сумме социальных потерь

от преждевременной смертности. Далее идут болезни системы кровообращения (сумма ПГПЖ составляет 42 678), болезни органов пищеварения (24 573), новообразования (12 444) и болезни органов дыхания (10 331).

Таблица 22. Потери ВРП вследствие ПГПЖ* (год / в % к ВРП)

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Среднее за 2001 – 2006 гг.
ПГПЖ вследствие смертности от всех причин класса «НС, травмы и отравления»	68729 / 5,4	67007 / 5,3	76180 / 6,0	72808 / 5,8	67137 / 5,4	58373 / 4,7	68372,33 / 5,4
ПГПЖ вследствие смертности от самоубийств	13466 / 1,1	13526 / 1,1	13393 / 1,1	11725 / 0,9	9837 / 0,8	9585 / 0,8	11922 / 1,0
ПГПЖ вследствие смертности от ДТП	10588 / 0,8	10078 / 0,8	11326 / 0,9	11409 / 0,9	10840 / 0,9	10338 / 0,8	10763,17 / 0,9
ПГПЖ вследствие смертности от случайных отравлений алкоголем	7868 / 0,6	7807 / 0,6	11288 / 0,9	12174 / 1,0	8853 / 0,7	5786 / 0,5	8962,67 / 0,7
ПГПЖ вследствие смертности от убийств	7885 / 0,6	6043 / 0,5	7128 / 0,6	6072 / 0,5	6164 / 0,5	5249 / 0,4	6423,5 / 0,5

* Рассчитано автором по методике «затраты – результаты» (Финансовый макроанализ в здравоохранении. Рекомендации для использования на региональном и муниципальном уровнях / С.П. Ермаков, М.Д. Дуганов, А.Н. Макеев, А.А. Колинко.– М., 2000. – С. 40).

Структура экономического ущерба от самоубийств в различных категориях населения представлена в *таблице 23*. Согласно обеим методикам вычисления размер ущерба выше в категориях мужчин и жителей городов, что свидетельствует о более раннем среднем возрасте их смерти по сравнению с женщинами и сельскими жителями. Однако необходимо отметить, что в категориях мужчин и жителей городов показатели экономического ущерба постепенно уменьшаются, начиная с 2003 г., чего не наблюдается в категориях женщин и жителей села.

Аналогичные данные по другим причинам смерти класса «Несчастные случаи, травмы и отравления» приведены в *приложении 5*. В целом потери от самоубийств преобладают во всех категориях населения, кроме женщин (*см. табл. 23*).

Таким образом, самоубийства являются одной из наиболее затратных в экономическом смысле причин смертности населения. При этом необходимо учитывать, что представленные расчеты касаются только случаев суицида с летальным исходом. Реальные масштабы экономического ущерба, связанного с проблемой суицидального поведения, значительно шире, поскольку

**Таблица 23. Экономический ущерб от самоубийств
(гендерный и территориальный срез)***

Показатель экономического ущерба	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Среднее за 2001 – 2006 гг.
<i>Мужчины</i>							
Вследствие ПГПЖ, год / в % к ВРП	11871 / 0,9	12037 / 1,0	11965 / 1,0	10531 / 0,8	8372 / 0,7	8583 / 0,7	10559,83 / 0,8
Вследствие смертности населения за год, чел. умерло в труд. возр. / в млн. руб. / в % к ВРП	454 / 11,6 / 0,03	446 / 14,2 / 0,02	455 / 19,4 / 0,02	394 / 25,4 / 0,02	328 / 25,8 / 0,01	337 / 28,4 / 0,01	402,33 / 20,8 / 0,01
<i>Женщины</i>							
Вследствие ПГПЖ, год / в % к ВРП	1595 / 0,12	1489 / 0,12	1428 / 0,11	1194 / 0,1	1465 / 0,12	1002 / 0,1	1362,17 / 0,11
Вследствие смертности населения за год, чел. умерло в труд. возр. / в млн. руб. / в % к ВРП	51 / 13,0 / 0,002	50 / 15,9 / 0,002	47 / 20,0 / 0,002	41 / 26,5 / 0,002	47 / 36,9 / 0,002	34 / 28,7 / 0,001	45 / 23,5 / 0,002
<i>Город</i>							
Вследствие ПГПЖ, год / в % к ВРП	8268 / 0,64	7711 / 0,61	7338 / 0,58	6209 / 0,5	4877 / 0,39	4768 / 0,39	6528,5 / 0,52
Вследствие смертности населения за год, чел. умерло в труд. возр. / в млн. руб. / в % к ВРП	319 / 8,1 / 0,01	283 / 9,0 / 0,01	265 / 11,3 / 0,01	232 / 15,0 / 0,01	187 / 14,7 / 0,01	189 / 15,9 / 0,01	245,83 / 12,3 / 0,01
<i>Село</i>							
Вследствие ПГПЖ, год / в % к ВРП	5198 / 0,41	5815 / 0,46	6055 / 0,48	5516 / 0,44	4960 / 0,34	4817 / 0,39	5393,5 / 0,42
Вследствие смертности населения за год, чел. умерло в труд. возр. / в млн. руб. / в % к ВРП	186 / 4,7 / 0,01	213 / 6,8 / 0,01	237 / 10,1 / 0,01	203 / 13,1 / 0,01	188 / 14,8 / 0,01	182 / 15,4 / 0,01	201,5 / 10,8 / 0,01
* Рассчитано автором по методике «затраты – результаты» (Финансовый макроанализ в здравоохранении. Рекомендации для использования на региональном и муниципальном уровнях / С.П. Ермаков, М.Д. Дуганов, А.Н. Макеев, А.А. Колянко. – М., 2000. – С. 40).							

он включает в себя затраты на лечение и реабилитацию парасуицидентов, а также экономические потери, связанные с оценкой «бремени семьи» суицидента. Кроме того, как мы уже упоминали, часть дорожно-транспортных происшествий, алкогольных и прочих отравлений, повреждений с неопределенными намерениями является результатом суицидальных тенденций. Такие случаи не отражаются официальной статистикой, поэтому установить их долю невозможно, однако очевидно, что они вносят свои коррективы и в структуру экономических потерь.

Экономический аспект проблемы суицидального поведения заключается не только в ущербе от смертности трудоспособного населения вследствие самоубийств, но и в косвенных потерях, выражающихся в весомых затратах региональной системы здравоохранения на лечение психических расстройств.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в государствах ЕС, где уровень затрат на здравоохранение превышает аналогичный показатель в среднем по странам СНГ, суицидальная активность населения ниже (рис. 39).

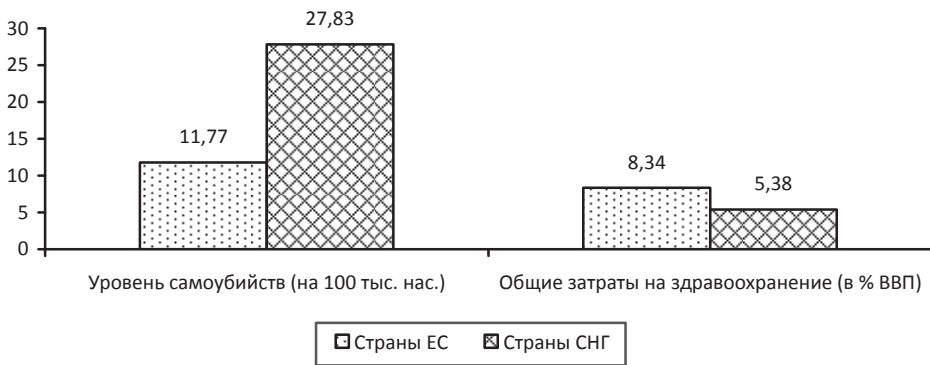

Рисунок 39. **Уровень самоубийств и затрат на здравоохранение в странах ЕС и СНГ *** (среднее за 1996 – 2006 гг.)

* Рассчитано автором по Базе данных Всемирной организации здравоохранения «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfadbf?language=Russian>

Если в 2000 г. психические расстройства как класс заболеваний находились на 16 месте по уровню затрат на одного жителя, то в 2004 г. они вышли на второе место по данному показателю (табл. 24). При этом в 2002 г. затраты системы здравоохранения на лечение и реабилитацию пяти наиболее затратных заболеваний составили 56,2% совокупности всех расходов, а в 2004 г. – 67,32%, или 2,4 млрд. руб. По данным за 2007 г., психические расстройства возглавляют пятерку наиболее затратных классов заболеваний на территории Вологодской области.

В классе «Психические расстройства» пятерка заболеваний, требующих наибольших затрат, выглядит следующим образом (данные за 2004 г.):

1. Шизофрения (184,9 руб. на 1 чел.).
2. Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя (102,4 руб. на 1 чел.).

3. Психические расстройства, обусловленные повреждением и дисфункцией головного мозга (59,3 руб. на 1 чел.).

4. Депрессия (46,3 руб. на 1 чел.).

5. Умственная отсталость (41,6 руб. на 1 чел.).

Таблица 24. Структура затрат по классам болезней и по каждому из диагнозов Международной классификации болезней (МКБ-Х)

Год	Ранжирование классов заболеваний по сумме затрат на 1 жителя				
	1	2	3	4	5
2002	Заболевания системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Травмы и отравления	Инфекционные заболевания
2003	Болезни органов пищеварения	Болезни органов дыхания	Заболевания системы кровообращения	Психические расстройства	Факторы, влияющие на здоровье населения
2004	Заболевания системы кровообращения	Психические расстройства	Инфекционные заболевания	Болезни органов дыхания	Новообразование
2005	Заболевания системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Беременность, роды и послеродовой период	Травмы и отравления
2006	Беременность, роды и послеродовой период	Болезни костно-мышечной системы	Болезни кожи и подкожной клетчатки	Болезни мочеполовой системы	Психические расстройства
2007	Психические расстройства	Некоторые инфекционные и паразитарные заболевания	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	Беременность, роды и послеродовой период	Травмы и отравления
Источник: Методические материалы Медицинского информационно-аналитического центра Вологодской области.					

Как мы видим, из пяти представленных видов заболеваний три имеют непосредственное отношение к формированию суицидальных тенденций (депрессия, алкоголизм и шизофрения). Следует также отметить, что среди отдельных заболеваний всех классов шизофрения, по данным за 2004 г, требует наибольшего вложения финансовых средств именно в связи со стационарным обслуживанием пациентов (табл. 25).

Таким образом, вследствие широкого распространения самоубийств среди лиц трудоспособного возраста (особенно среди мужчин) решение проблемы суицидального поведения имеет важное демографическое и экономическое значение. Проведенный

анализ показал, что смертность от самоубийств влечет за собой существенные потери продолжительности жизни, а также потери ВРП, причем экономический ущерб от суицидов превышает аналогичные показатели от убийств, дорожно-транспортных происшествий и алкогольных отравлений. Кроме того, в экономическом плане проблема суицидального поведения актуальна не только из-за прямого ущерба от смертности населения, но и из-за существенных финансовых затрат системы здравоохранения на лечение психических заболеваний и реабилитацию парасуицидентов и их родственников.

Таблица 25. **Наиболее затратные заболевания на территории Вологодской области**

Наименование заболевания	Сумма затрат на 1 человека, в руб.
1. Шизофрения	184,90
2. Стенокардия	128,04
3. Первичная гипертензия	110,49
4. Другие цереброваскулярные болезни	107,01
5. Хроническая ишемическая болезнь сердца	106,02
6. Психические расстройства, вызванные употреблением алкоголя	102,36
7. Туберкулез органов дыхания	89,44
8. Инфаркт мозга	64,42
9. Инсулинонезависимый сахарный диабет	59,60
10. Психические расстройства, обусловленные повреждением и дисфункцией головного мозга	59,25
Источник: Методические материалы Медицинского информационно-аналитического центра Вологодской области.	

Представленный анализ дает основание утверждать, что резкое увеличение уровня самоубийств в начале 1990-х гг. обусловлено социально-экономическим кризисом, отменой антиалкогольной кампании и сменой политического курса. Более детальное исследование факторов суицидального риска позволило выделить группы суицидального риска на территории Вологодской области, а также определить основные параметры социального портрета человека, склонного к проявлению аутоагрессии. Мы считаем это необходимым условием эффективной деятельности по снижению уровня смертности от самоубийств, поскольку тем самым обеспечивается возможность адресного мониторинга ситуации и оказания помощи представителям групп риска. В то же время

актуальна, на наш взгляд, конкретизация групп риска в целях адресного влияния на них для повышения эффективности управленческих решений в данной области. Конкретизация факторов и групп суицидального риска является долгосрочной целью, которая может быть достигнута при длительном и систематическом наблюдении за жизненными условиями представителей выделенных нами категорий суицидального риска.

Кроме того, эмпирическим путем нами доказан тот факт, что вследствие широкого распространения самоубийств среди представителей трудоспособного возраста суицидальное поведение является важной демографической и экономической проблемой. Это вызывает необходимость анализа действующей в настоящее время системы профилактики суицидального поведения и определения приоритетных путей ее оптимизации.

Глава 3

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СНИЖЕНИЯ СУИЦИДАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

3.1. Основные направления профилактики суицидального поведения населения

Анализ проблемы суицидального поведения на международном уровне показал повышенный уровень смертности от самоубийств в России, что вызывает необходимость разработки и организации упорядоченной системы превенции суицидов. По заявлению представителя Департамента психического здоровья ВОЗ, «без государственной политики в области предотвращения суицидов надеяться на стихийное исправление ситуации бессмысленно» [136].

В отличие от западной модели оказания помощи суицидентам, отечественная модель реализуется в рамках государственного здравоохранения. Профилактика суицидального поведения, таким образом, находится в руках единой координационной системы, в то время как за рубежом – в основном в руках частнопрактикующих профессионалов. Вместе с тем обе модели сталкиваются с одной общей проблемой – недостаточно полной коррективкой личностных структур, которая необходима для предупреждения рецидивов парасуицида.

В 1989 г. Всемирная организация здравоохранения внесла превенцию суицидов в число приоритетных направлений в области охраны и укрепления общественного психического здоровья. Профилактика суицидального поведения представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предотвращение возникно-

вения у людей социально-психологической и личностной дезадаптации, формирования на ее основе суицидальных тенденций или же их обострений [33].

В оценке финансовой стороны деятельности российской системы здравоохранения по лечению психических расстройств и пограничных состояний, ведущих к парасуициду, следует отметить актуальность двух важных проблем:

1. Недостаточный уровень финансирования отрасли со стороны государства.

2. Нерациональность использования имеющихся финансовых средств.

Обеспечение справедливого и адекватного финансирования в области охраны и укрепления психического здоровья рассматривается специалистами ВОЗ как одно из приоритетных направлений деятельности на ближайшие десять лет [50]. В то же время, по заявлению директора Центра им. Сербского Т. Дмитриевой, государственные расходы на психиатрию в России составляют 10% от общих расходов на здравоохранение, что вдвое ниже аналогичного показателя в развитых странах [83]. На территории Вологодской области за период 2000 – 2006 гг. уровень финансовых расходов на лечение психических патологий составил 7,67% от всех затрат на здравоохранение.

Совершенно очевидно, что необходимым условием эффективной деятельности по предупреждению развития суицидальных тенденций является уровень финансирования системы здравоохранения, соответствующий западноевропейским стандартам. Вместе с тем по данному показателю Россия отстает от развитых стран мира (*рис. 40*). В среднем по Европейскому региону общие затраты на здравоохранение составили 8,5 и 7,4 п. п. соответственно, в то время как в России этот показатель равен 5,7 п. п., что соответствует уровню таких стран, как Узбекистан (5,6) и Словакия (5,7).

О недостаточном финансировании отрасли здравоохранения в России свидетельствуют также данные, приведенные в *таблице 26*. При анализе ситуации в РФ и странах ОЭСР выявлено, что разрыв между ними в расходах на здравоохранение оказывается более весомым, чем отличия в показателях ВВП. Таким образом, потенциальные возможности для расширения объемов финансирования в России имеются, однако остаются нереализованными.

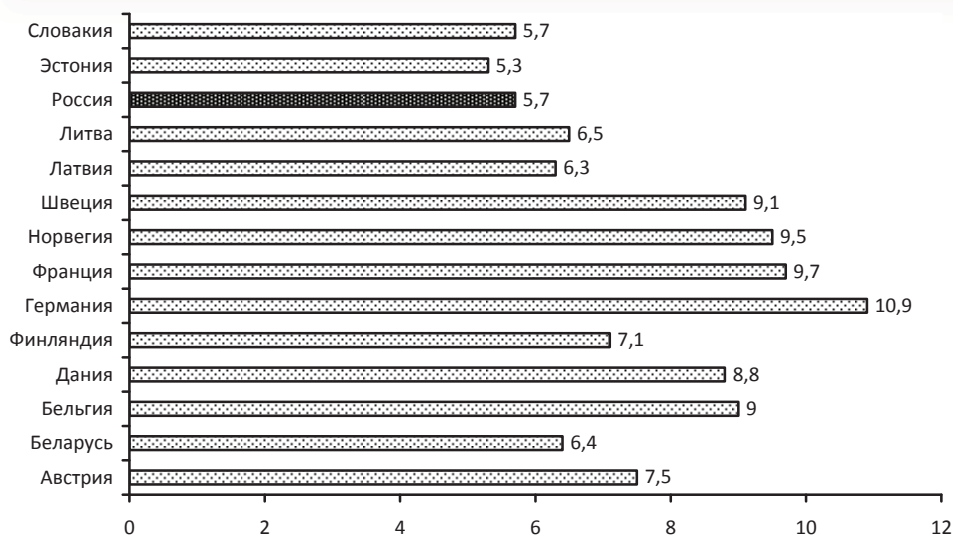

Рисунок 40. Общие затраты на здравоохранение в 2000 – 2004 гг., в % к ВВП

Источник: база данных ВОЗ «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfadb?language=Russian>.

Таблица 26. Соотношение ВВП и расходов на здравоохранение в странах «Большой восьмерки»

Страна	Общие расходы на здравоохранение, долл. по ППС		ВВП на душу населения, долл. по ППС		Отношение величин в странах ОЭСР к уровню РФ, в разгах (2003 г.)	
	1999 г.	2003 г.	1999 г.	2003 г.	Здравоохранение	ВВП
Франция	2306	2902	22897	27677	5,3	3,0
Германия	2566	3001	23743	27756	5,4	3,0
США	4335	5711	31872	37562	10,4	4,1
Великобритания	1700	2389	22093	27147	4,3	2,9
Канада	2400	2989	26251	30677	5,4	3,3
Италия	1859	2266	22172	27119	4,1	2,9
Япония	1829	2244	24898	27967	4,1	3,0
Россия	285	551	7473	9230	x	x

Источник: Доклад о развитии человека за 2005 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/esa/hdr/2005/hdr05_ru_complete.pdf

Среди финансовых проблем региональной системы профилактики суицидального поведения следует отметить трудности, связанные непосредственно с оказанием помощи лицам, страдающим психическими расстройствами. Связь данного класса заболеваний и феномена самоубийства очевидна, поскольку независимо от причин и мотивов суицид всегда связан с изменениями в психическом здоровье, в рамках нормы или за ее пределами. В то же время психическая патология, если она не врожденная, возникает под влия-

нием тех же факторов, что и суицидальные тенденции. Другими словами, самоубийство и приобретенное психическое заболевание, наряду с другими формами проявления аутодеструктивной активности, можно трактовать как два альтернативных деструктивных варианта реакции личности на психотравмирующую ситуацию. Наконец, не следует забывать, что психическими заболеваниями обусловлено до трети всех суицидов в мире, в связи с чем лечение психических патологий само по себе можно рассматривать как необходимое звено профилактики суицидальных тенденций в обществе.

Рисунок 41. Динамика заболеваемости психическими расстройствами и затрат на их лечение в Вологодской области

Источники: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000 – 2007 гг. / Департамент здравоохранения Вологодской области. – Вологда, 2008; Методические материалы Медицинского информационно-аналитического центра Вологодской области.

На протяжении периода с 2000 по 2007 г. в динамике расходов на лечение психических заболеваний наблюдались тенденции, обратно пропорциональные распространенности психических патологий (рис. 41). Анализ финансовых расходов на лечение психических расстройств показывает, что в 6 из 7 случаев динамика заболеваемости психическими расстройствами и динамика затрат на их лечение имеют обратную связь. В то же время при увеличении затрат на 1 млн. руб. показатель заболеваемости снижается в среднем на 0,4 на 100 тыс. населения. В 2007 г. уровень заболеваемости психическими расстройствами в среднем по стране составил 663 на 100 тыс. населения, в Вологодской области – 687 на 100 тыс. населения (то есть на 23 случая меньше). Следовательно, для снижения заболеваемости психическими расстройствами в регионе

хотя бы до среднего по стране уровня требуется увеличение объемов финансирования психиатрии примерно на 163 176,5 руб. (или на 16% от уровня 2007 г.). Если же следовать ориентирам принятой в 2006 г. Федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007 – 2011 годы)», то к 2011 г. финансирование психиатрии в Вологодской области должно увеличиться почти в 7 раз (до 2 343 млн. руб.).

Говоря о реализации финансовых средств в психиатрии, следует отметить, что приоритет должен отдаваться профилактике и диагностике заболеваний на ранних стадиях развития, а не дорогостоящей терапии в стационарных условиях. Попытка снизить уровень смертности от психических расстройств за счет увеличения срока госпитализации, предпринятая в Вологодской области в 2004 – 2005 гг., принесла определенные результаты в виде снижения больничной летальности (с 0,4 до 0,1 на 100 тыс. нас.). Однако этому сопутствовало увеличение показателя заболеваемости психическими расстройствами (с 652 до 824 на 100 тыс. нас.), что свидетельствует о нецелесообразности данного подхода. Аналогичная ситуация имела место в деятельности наркологической службы. По сравнению с 2000 г. в 2007 г. увеличилось количество коек по наркологическому профилю (с 275 до 305), обеспеченность населения ими возросла с 2,1 до 2,4 на 10 тыс. населения, хотя показатель болезненности при этом увеличился со 100,6 до 147,9, а уровень заболеваемости – с 46,6 до 80,3.

Усиление амбулаторного звена психологической помощи населению связано с учреждением новых структур, оказывающих диагностическую, терапевтическую, реабилитационную и профилактическую помощь различным категориям населения. На этот счет в Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. указано: «В целях своевременного выявления заболеваний и эффективного их лечения необходимо повысить роль первичной медико-санитарной помощи, развивать стационарозамещающие технологии, а также провести структурно-экономические преобразования в сети учреждений здравоохранения» [75].

Кадровые проблемы действующей в регионе системы профилактики суицидального поведения состоят в недостатке специалистов по охране психического здоровья на сельских территориях. Специалистами Государственного учреждения здравоохранения «Вологодская областная психиатрическая больница» проводится

кураторская работа, заключающаяся в плановых выездах в закрепленные районы для методической и консультативной помощи на местах, однако данное направление деятельности является скорее подспорьем и не может кардинально повлиять на ситуацию.

В решении кадрового вопроса большое значение имеет организация подготовки и повышения квалификации кадров в соответствующих учреждениях (практическая работа с суицидентом требует от специалиста максимально точного установления причины сложившейся ситуации, компетентности в профессиональном взаимодействии с клиентом и временного курирования его жизни после окончания всего процесса работы). Как отмечено в программе ВОЗ «Здоровье-21», «частота и уровни самоубийств могут быть резко сокращены, если представители медико-санитарных профессий будут подготовлены и обучены для обеспечения раннего выявления и диагностики депрессий и если будет предоставлено надлежащее лечение» [75].

В отсутствие четко отлаженного механизма сбора и обработки информации по проблеме суицидального поведения в регионе важной предпосылкой повышения эффективности деятельности по снижению суицидальной активности является систематизация статистических данных, разработка и запуск системы регионального мониторинга. Данная проблема существует не только в России и Вологодской области, но и во многих странах мира. По мнению специалистов ВОЗ, «четверть всех стран не имеют никаких систем сбора и представления данных по показателям психического здоровья. В других – надежность и охват систем информации исключительно ограничены. В результате все это препятствует формулированию и осуществлению рациональной политики психического здоровья и обеспечения обслуживания» [112].

На территории Вологодской области информация о количестве завершенных суицидов, парасуицидах, а также о категориях населения, относящихся к группе повышенного суицидального риска, находится в различных учреждениях (Вологодское областное бюро медицинской статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики, областной центр Госсанэпиднадзора и др.). Потенциал этой информации не используется в должной мере: не создан механизм систематизации статистических данных, отсутствует возможность выявления социальных характеристик людей, проявляющих признаки суицидо-

генеза, актуальна потребность в конкретизации групп суицидального риска с целью адресного влияния на них для достижения максимального эффекта.

Кроме того, изучение уровня суицидального поведения в области осложнено отсутствием ряда необходимых статистических данных. Фактически в настоящее время регистрируются только количественные показатели (случаи завершенных суицидов и попыток самоубийств). Вместе с тем для принятия необходимых мер по снижению уровня суицидальной активности требуется установление качественных характеристик образа жизни потенциального суицидента – его материального и социального положения, уровня коммуникабельности, семейного положения и т. д.

Сбор такой информации должны осуществлять работники УВД при выездах по поступившему сигналу о самоубийстве или попытке суицида. В случае неудачной попытки и госпитализации суицидента сведения о нем могут регистрироваться медицинскими работниками (например, лечащим врачом). Если суицидент состоял на учете и получал услуги какой-либо социальной службы, необходимо содействие ее представителей, поскольку они обладают информацией об образе жизни, материальном достатке и социальных контактах суицидента.

Чтобы полученные данные имели научную и практическую ценность, они должны аккумулироваться в одном месте, например в методическом отделе областной психиатрической больницы. При правильной организации механизма использования информационной карты появляется возможность детальной конкретизации факторов суицидального риска и характеристик социальной ситуации, провоцирующей симптомы суицидогенеза, а также максимальной конкретизации групп суицидального риска, что необходимо для соблюдения принципа адресности в проведении профилактических мероприятий и оказании помощи суицидентам.

Форма сбора информации о суициденте, на наш взгляд, должна включать следующие элементы (рис. 42).

Учитывая то, что проблема суицидального поведения в последние годы приобретает все более ярко выраженную тенденцию к омоложению, целесообразным, на наш взгляд, является изучение факторов суицидального риска в регионах с низким уровнем самоубийств среди молодежи и экстраполяция успешных моделей на регионы с высоким уровнем смертности от суицидов.

Регистрационная карта суицидента

1. Ф. И. О. _____

2. Пол _____ м / ж

3. Возраст _____

4. Уровень образования:

а. Высшее	г. Среднее специальное
б. Незаконченное высшее	д. Среднее
в. Неполное среднее	е. Начальное

5. Семейное положение:

а. Зарегистрированный брак, совместное проживание	г. В разводе
б. Зарегистрированный брак, раздельное проживание	д. Гражданский брак
в. Не замужем (холост)	е. Вдова (вдовец)

6. Место жительства: _____ город / село

7. Социальное положение:

а. Работающий	д. Инвалид
б. Учащийся	е. Безработный
в. Предприниматель	ж. Пенсионер
г. Военнослужащий	з. Другое _____

8. Материальное положение: _____
 В данном параметре должны учитываться источники и размер дохода. При отсутствии такой информации должны быть занесены данные, свидетельствующие о характере материального положения косвенно: размер и благоустройство жилья, наличие приусадебного участка, автомобиля и т. д.

9. Физическое здоровье: _____
 Данные о соматических заболеваниях суицидента, имевшихся на момент совершения суицида или парасуицида (заполняется в соответствии с медицинской документацией).

10. Способ суицидального действия:

а. Отравление	г. Падение с высоты
б. Самопорез	д. Утопление
в. Повешение	е. Другое _____

11. Дата и время происшествия: _____

12. Обстоятельства происшествия: _____
 Вносятся данные, конкретизирующие особенности суицида. Например: в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии аффекта и т. д.

13. Микросоциальное окружение: _____
 Данные, характеризующие особенности социальных контактов суицидента. Например: количество родственников и друзей, частота социальных контактов, посещение культурно-развлекательных учреждений и т.д.

14. Психический статус: _____
 Наличие официально зарегистрированных психических заболеваний и суицидальных попыток в биографии. Заполняется в соответствии с медицинской документацией.

15. Психологический статус: _____
 Данные, характеризующие психологическое состояние суицидента за месяц до совершения суицидальной попытки (заполняется со слов соседей, родственников, знакомых).

Рисунок 42. Регистрационная карта суицидента

Широкими возможностями в первичной профилактике суицидов и преодолении проблемы стигматизации обладают средства массовой информации. Социальная реклама, информирование населения о деятельности «телефона доверия» и других психологических служб, повышение мотивации к здоровому образу жизни, обучение основам психогигиены и психопрофилактики – все эти функции могли бы быть реализованы СМИ при условии их заинтересованности в деле оказания помощи суицидентам и их семьям.

Освещение в СМИ вопросов, связанных с психологическими проблемами, считало необходимым на протяжении всего периода нашего исследования более 60% населения (рис. 43).

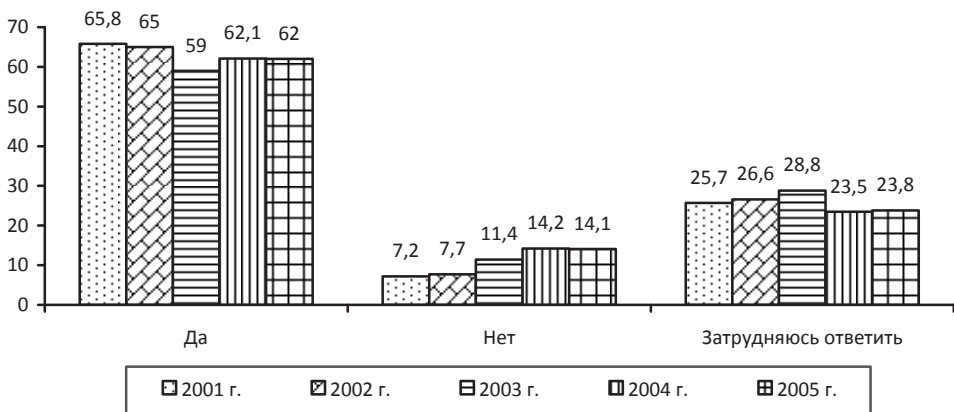

Рисунок 43. Доля лиц, считающих, что средства массовой информации должны помогать людям решать свои психологические проблемы и повышать общую психологическую грамотность, в %

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН.

Для координации деятельности СМИ в данном направлении на территории Вологодской области была создана межведомственная рабочая группа, в состав которой вошли представители Государственного научно-исследовательского центра профилактической медицины Минздравсоцразвития РФ, а также Департамента здравоохранения, Департамента образования, Комитета информации, печати и телерадиовещания Вологодской области, Вологодского областного центра медицинской профилактики, Института социально-экономического развития территорий РАН и др. Результатом работы этой группы стала «Стратегия взаимодействия государственной власти, общества и средств массовой информации

в формировании у населения Вологодской области мотивации к здоровому образу жизни», которая определяет приоритетные направления деятельности в решении данного вопроса, исполнителей, целевые группы, объемы и источники финансирования социальной информационной кампании.

Сегодня, в условиях относительной стабилизации политической и экономической жизни в стране, на первый план в формировании суицидальных тенденций выходят факторы риска на микроуровне. Важнейшим из них, на наш взгляд, являются семейные взаимоотношения, которые определяют общий эмоциональный фон не только самих супругов, но и, в первую очередь, их детей. Проблема аутодеструктивного поведения имеет исключительно субъективный характер, поэтому главный момент в данном вопросе не количество и характер негативных событий, с которыми человек сталкивается в течение жизни, а его способность конструктивно воспринимать их и относиться к ним. Именно эта особенность личности целиком и полностью формируется в семье, начиная с базового доверия/недоверия к миру, закладываемого еще в младенческом возрасте. В связи с этим профилактика аутодеструктивного поведения должна начинаться с обучения членов семьи способам конструктивного общения, умению находить компромиссные решения, а также с разъяснения особенностей возрастной психологии. Возможно, что с введением должности врача общей практики перед системой здравоохранения откроются новые перспективы в плане снижения уровня самоубийств среди населения, однако для этого необходимо, чтобы в системе подготовки специалистов общей врачебной практики большое внимание уделялось практическим основам суицидологии.

К такому же выводу пришли сотрудники Северного государственного медицинского университета (СГМУ): «В целях повышения уровня суицидологической профилактики и реабилитации мы рекомендуем ввести в программу среднего, высшего и последипломного образования вопросы суицидологии (в СГМУ уже проводятся подобные занятия), где возможен разбор факторов и групп суицидального риска, наиболее возможных причин и мотиваций, проведение первичной и вторичной социально-психологической помощи суициденту» [137].

В качестве примера эффективности реализации образовательных программ среди работников здравоохранения можно приве-

сти результаты Готландского исследования, которое было проведено в Швеции в 80-е годы прошлого века. До эксперимента остров Готланд с населением 60 тысяч человек характеризовался высоким уровнем самоубийств и психических расстройств по сравнению с остальной частью территории Швеции и в то же время высоким уровнем жизни населения, отсутствием коренных социально-экономических преобразований, благоприятной экологической обстановкой.

В ходе эксперимента местный психиатрический департамент совместно со Шведским комитетом по профилактике и лечению депрессии создали образовательную программу (тренинги, семинары) для врачей общей практики по актуальным для них вопросам организации диагностики, профилактики и терапии суицидальности, депрессии, психических расстройств.

Эффект от такого рода мероприятий проявился через три года. Количество обращений по поводу депрессии в местные психиатрические учреждения и длительность пребывания на больничном листе снизились более чем на 50%. Количество койко-дней пребывания в стационаре пациентов с диагнозом «депрессия» уменьшилось на 70%, число самоубийств – на две трети [88].

В большинстве случаев суициды не совершаются импульсивно и непредсказуемо. Практически каждый человек, преследуемый мыслью о суициде, так или иначе сигнализирует окружающим о своем намерении. Установлено, что от 70 до 75% среди тех, кто намеревается покончить с собой, тем или иным образом раскрывают свои стремления. Примерно $\frac{3}{4}$ численности людей, склонных к суицидальному поведению, ищут возможности высказаться и быть услышанными (с этой целью они, например, могут чаще посещать своих врачей по тому или иному поводу). В связи с этим необходима регулярная диагностика психологического самочувствия населения на предмет выявления так называемых «предвестников» суицида, что может быть достигнуто в результате проведения мониторинга общественного мнения, а также в условиях развитой сети специализированных учреждений, оказывающих психологические, психотерапевтические и психиатрические услуги.

Другим, не менее важным направлением деятельности по повышению квалификации соответствующих кадров является проведение научного исследования факторов суицидального риска и возможностей их минимизации.

Для более полного анализа сложившейся системы помощи суицидентам и их семьям необходимо охарактеризовать не только ее специфические аспекты, такие как финансовое и кадровое обеспечение, но и отражение аспектов ее деятельности в общественном сознании населения региона. С этой целью нами проводится ежегодный мониторинг общественного мнения по вопросам удовлетворенности и доступности специализированных (психологических, психотерапевтических и психиатрических) услуг.

В 2008 г. почти половина жителей области (46%) отметили, что для преодоления психологических трудностей не нуждаются в квалифицированной помощи (рис. 44). При этом, начиная с 2006 г., постепенно увеличивается доля жителей области, уверенных в том, что они могут самостоятельно справиться с возникающими психологическими проблемами. Удельный вес сталкивающихся когда-либо с подобными проблемами возрос в 2008 г. по сравнению с 2007 г. с 16 до 18%. Чаще всего с ними сталкиваются люди, которые ведут одинокий образ жизни по причине развода (35%) или смерти одного из супругов (32%).

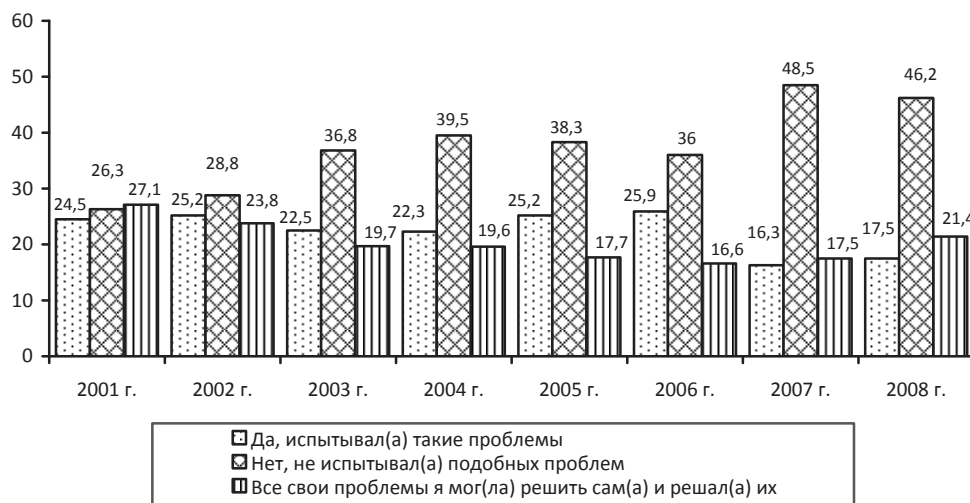

Рисунок 44. **Испытывали ли Вы раньше серьезные психологические проблемы, которые не могли решить из-за отсутствия квалифицированной помощи? (в % от числа опрошенных)**

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ИСЭРТ РАН.

Позитивная динамика в 2005 – 2007 гг. наблюдалась в оценках доступности для населения специализированной помощи (табл. 27). Однако следует отметить, что в среднем за период 2001 –

2008 г. почти 60% жителей области позитивно отнеслись к потенциальной возможности организовать деятельность квалифицированного специалиста по месту их жительства, причем более половины из них (32%) считают это необходимым.

Таблица 27. Хотелось бы Вам, чтобы услуги квалифицированного специалиста (психолога, психиатра, психотерапевта) были доступны по месту Вашего жительства? (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Среднее за 2001 – 2008 гг.
Да, это необходимо	36,5	35,8	30,9	37,0	34,9	29,0	21,5	27,8	31,7
Нет, не вижу такой необходимости.	11,9	13,5	22,4	17,6	18,1	21,7	26,2	25,5	19,6
Да, наверное, не помешало бы.	35,1	33,4	24,7	23,9	24,8	22,3	27,8	25,3	27,2
Затрудняюсь ответить	15,3	16,8	20,7	20,8	21,9	27,0	24,5	21,3	21,0

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ИСЭРТ РАН.

Потребность в услугах службы «Телефон доверия» среди жителей области превышает потребность в помощи квалифицированных специалистов. В среднем за 2001 – 2008 гг. данный показатель составил 44%. В последние три года отмечается рост интереса к деятельности данной службы (рис. 45), что может быть связано с такими ее специфическими возможностями, как оперативность, финансовая и территориальная доступность, конфиденциальность.

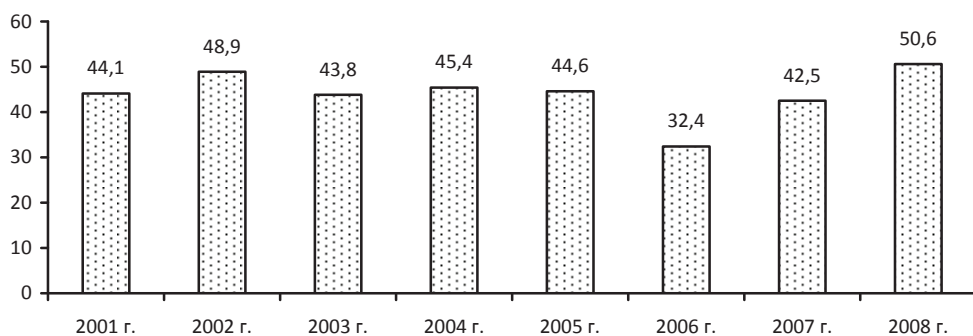

Рисунок 45. Как Вы считаете, нужен ли «телефон доверия» по месту Вашего жительства? (вариант ответа «да»; в %)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ИСЭРТ РАН.

По данным за 2001 – 2005 гг., доля жителей области, пользующихся услугами квалифицированных специалистов, превышает удельный вес клиентов «телефона доверия» (рис. 46). Чаще всего

к помощи психологов и психиатров прибегают женщины до 30 лет, люди среднего достатка, совместно проживающие супружеские пары. В различных половозрастных категориях обращаемость к квалифицированным специалистам примерно одинаковая (32 – 34%). Следует также отметить, что среди обращающихся к ним преобладают проживающие совместно семейные пары (30%) и люди среднего достатка (35%). Для сравнения: в 2008 г. лишь 10% людей, причисляющих себя к «бедным» и «нищим» слоям населения, отметили, что когда-либо в своей жизни обращались за помощью к квалифицированному специалисту. Среди отдельно проживающих супружеских пар удельный вес таких людей составил 16%, среди холостых и незамужних – 15%, среди вдовых – 10%.

Рисунок 46. Обращались ли Вы ранее за психологической помощью?
(в % от числа опрошенных)

Примечание. Квалифицированный специалист – психолог, психотерапевт, осуществляющий частную практику. Психологическая служба – государственное учреждение. На территории Вологодской области их 9: Территориальный центр помощи семье и детям, Областной центр медико-психологической помощи и планирования семьи, Областной психотерапевтический центр, Областная психолого-медико-педагогическая консультация, Комплексный центр социального обслуживания, Областной наркологический диспансер, подростковый наркологический кабинет, Областная психиатрическая больница.

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН.

Логично предположить, что на обращаемость за специализированной помощью влияет не только степень актуальности проблемы стигматизации, но и уровень материального благосостояния. Стоимость одного сеанса групповой или индивидуальной психотерапии у ведущих частную практику специалистов составляет примерно 1 тыс. руб. или от 4 до 8 тыс. рублей в месяц. В то же время их услуги более доступны для населения территориально. Кроме того, они

более конфиденциальны по сравнению с помощью, оказываемой в рамках медицинского учреждения. Поэтому мы считаем, что уровень обращений к частно практикующим специалистам мог бы оказаться более высоким, если бы стоимость их услуг была соразмерна среднестатистическому семейному бюджету.

Показатели удовлетворенности населения деятельностью различных структур, оказывающих услуги психологического характера, не имеют выраженных тенденций и находятся в пределах 60 – 70 п.п. (рис. 47). Несмотря на снижение положительных отзывов о деятельности службы «Телефон доверия», в 2006 г. их удельный вес составил 61%. Доля позитивных оценок работы квалифицированных специалистов увеличилась с 61 до 64%.

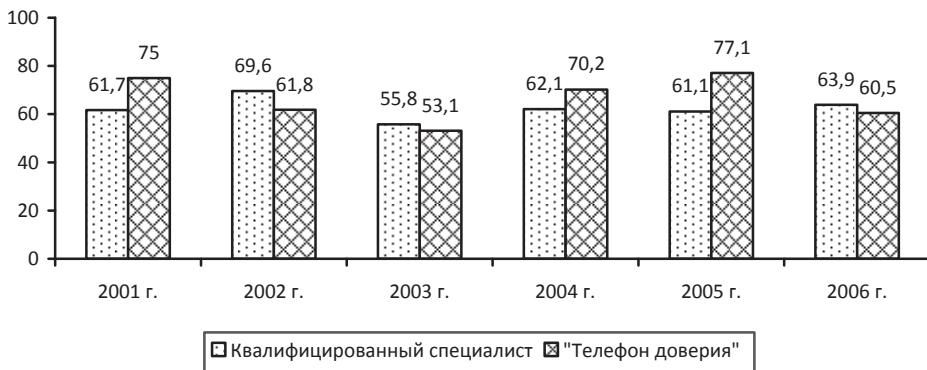

Рисунок 47. Доля тех, кому помогло обращение к квалифицированному специалисту или по «телефону доверия» (в % от числа обратившихся за помощью)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН.

Несмотря на высокую степень востребованности и удовлетворенности качеством услуг всех субъектов, оказывающих специализированную психологическую помощь, готовность населения воспользоваться их услугами снизилась по сравнению как с 2005, так и с 2001 гг. В среднем за период 2001 – 2006 гг. почти четверть населения (22%) затруднилась бы обратиться за квалифицированной помощью в случае необходимости (рис. 48).

Среди причин, препятствующих готовности людей пользоваться услугами психологического характера, лидирующую позицию занимает стремление к самостоятельному принятию решений (табл. 28). Категория жителей области, руководствующихся данной установкой, имела тенденцию уменьшения в 2003 – 2005 гг. и

в 2007 г. по сравнению с 2006 г. (с 33 до 28%). В то же время значительными остаются доли людей, для которых затруднительно обращение к специалисту по причине страха перед негативной оценкой окружающих (21%), и тех, кто не верит в возможности специалистов по охране психического здоровья или не осведомлен о них (13%). В среднем за 2001 – 2008 гг. удельный вес обеих категорий составил 40%, что свидетельствует о высокой степени актуальности в регионе проблемы стигматизации.

Рисунок 48. Количество респондентов, готовых обратиться за психологической помощью в случае возникновения у них или их близких серьезных проблем (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ИСЭРТ РАН.

Таблица 28. Распределение ответов на вопрос: «Смогли бы Вы сейчас обратиться за помощью к квалифицированному специалисту (психологу, психиатру)?»

Вариант ответа	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Среднее за 2001 – 2008 гг.
Да, смог(ла) бы обратиться сразу	21,9	24,4	24,5	24,7	28,1	20,6	33,8	36,2	26,8
Да, хотелось бы, но трудно это сделать (непривычно, могут неправильно понять окружающие)	31,9	24,5	18,2	21,5	23,9	21,2	23,7	20,7	23,2
Нет, потому что могу справиться сам(а)	30,8	31,2	36,3	34,3	27,4	33,0	27,9	29,9	31,4
Нет, потому что он все равно не поможет	13,0	15,7	16,7	17,5	16,5	22,9	14,6	13,3	16,3

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН.

Важной задачей в организации системы профилактики суицидального поведения является борьба со стигматизацией лиц, проявляющих суицидальные тенденции или отклонения в психическом здоровье, а также их родственников и специалистов, оказывающих соответствующие услуги. Стигматизация – это негативное выделение обществом индивида или социальной группы по какому-либо признаку с последующим стереотипным набором социальных реакций на данного индивида или представителей социальной группы [22]. По статистике лишь 15 – 20% самоубийц – душевнобольные люди [23], однако одним из самых широко распространенных мифов о суициде является представление о нем как о результате психической болезни. Это влечет за собой дискриминацию, выражающуюся в стремлении избежать общения с суицидентом, в ограничениях трудоустройства, включения в различные социальные группы и т. д.

Борьба со стигматизацией и дискриминацией, по решению ВОЗ, является одним из приоритетных направлений в области охраны и укрепления психического здоровья. В частности, специалисты ВОЗ отмечают: «Широкая распространенность случаев стигматизации лиц с психическими проблемами, приводящей к их дискриминации, не должна служить препятствием для разработки и реализации стратегий охраны психического здоровья... Во всех странах мира те люди, которые не стремятся к лечению, не проходят или не получают лечения, поступают так в силу боязни, недостатка ресурсов или отсутствия информации. Они обычно являются жертвами своей собственной болезни и становятся мишенями для злоупотребления правами человека и дискриминации. Стигматизация и дискриминация являются ключевыми факторами, которые препятствуют получению помощи, в которой они нуждаются» [112].

Ситуация в сфере психического здоровья осложняется тем, что в обществе не сформирована установка на получение психиатрической, психологической и психотерапевтической помощи. Это происходит вследствие недостатка информации и существования негативных стереотипов восприятия людей, как обращающихся за помощью к психиатру, так и тех, кто оказывает психиатрическую помощь. Низкокачественная помощь дополнительно стигматизирует больных, их близких и отталкивает от лечения. Это ведет к удорожанию медицинской помощи и увеличивает социальные и экономические затраты [100].

Причины стигматизации заключаются в трех группах потребностей общества [22]:

1. Потребность в сохранении удовлетворительных условий жизни, которые психически больной человек может нарушить своим вмешательством.

2. Потребность в сохранении нормального уровня психического функционирования (прежде всего когнитивного). Страх возникает вследствие веры в возможность передачи аномального хода мышления.

3. Потребность в сохранении эмоциональной стабильности, опасение эмоционального срыва.

В апреле 2000 г. исследовательский центр «Ромир» провел опрос общественного мнения по поводу отношения к эвтаназии и самоубийству (1500 респондентов, 94 населенных пункта, 40 субъектов РФ). Было установлено, что 63,2% россиян «не считают самоубийство оправданным никогда».

В апреле 2006 г. научным коллективом ИСЭРТ РАН был проведен аналогичный опрос, который показал, что проблема стигматизации на территории Вологодской области более актуальна: доля жителей, считающих, что самоубийство «никогда не может быть оправдано», составила 76,3%, при этом 13,8% респондентов полагают, что самоубийство «иногда допустимо» и лишь 6,1% относятся к данному явлению «снисходительно». Надо добавить, что из 18 перечисленных в опросе явлений самоубийство стояло на 4-й по уровню категорически отрицательных ответов, уступая только таким позициям, как «употребление наркотиков» (85,9%), «пытки» (83,6%) и «измена Родине» (80,7%).

В целях успешной реализации задачи снижения уровня смертности от самоубийств ВОЗ предлагает следующие рекомендации [50]:

1. Для создания информационного пространства:

- Повысить уровень информированности общественности о симптомах стрессовых и тревожно-депрессивных состояний.

- Проводить просветительскую работу на дому в семьях повышенного риска для целенаправленного содействия развитию родительских навыков, здоровых форм поведения и взаимодействия между родителями и детьми.

- Разработать в партнерстве с другими министерствами научно обоснованные образовательные программы для молодежи в школах и высших учебных заведениях, касающиеся проблем самоубийств, депрессий, расстройств, связанных с употреблением алкоголя и психоактивных веществ.

- Обеспечить более полное понимание сотрудниками служб здравоохранения и других секторов своего отношения к проблеме самоубийств и психических заболеваний и связанных с ними пред-рассудков.

2. Для дестигматизации суицидентов и людей, испытывающих психологические проблемы:

- Содействовать внедрению или тщательному анализу законодательства в отношении прав людей с инвалидностью, с тем чтобы оно охватывало вопросы психического здоровья, обеспечивая соблюдение принципов равенства и справедливости.

- Разработать согласованную программу политических и законодательных мер для борьбы со стигматизацией и дискриминацией с учетом международных и региональных норм в отношении прав человека.

- Установить конструктивный диалог со средствами массовой информации и предоставлять им информацию на систематической основе.

- Способствовать созданию и развитию местных и национальных неправительственных организаций и организаций, управляемых самими потребителями услуг, представляющими людей с психическими проблемами.

- Содействовать социальной интеграции детей и молодых людей с проблемами психического здоровья и инвалидностью в рамках существующей системы образования и профессиональной подготовки.

- Стимулировать участие населения в местных программах охраны психического здоровья за счёт поддержания соответствующих инициатив неправительственных организаций.

3. Для диагностики и профилактики суицидальных тенденций на ранних стадиях развития:

- Осуществлять мониторинг состояния психического здоровья, связанного с трудовой деятельностью, путём разработки соответствующих показателей и средств контроля.

- Разработать меры по охране и укреплению общественного психического здоровья на рабочих местах путем повышения квалификации персонала.

- Разработать стратегии, способствующие ограничению доступности средств совершения самоубийств.

- Способствовать созданию групп самопомощи, телефонных линий помощи и веб-сайтов, помогающих снизить уровень самоубийств и направленных прежде всего на группы высокого риска.

- Расширять права и возможности неправительственных организаций. Привлекать к разработке и реализации программ предупреждения самоубийств ведущие ведомства и организации, отвечающие за вопросы трудоустройства, образования и жилищные вопросы.

- Обеспечить адекватную профессиональную поддержку и предоставление услуг людям, находящимся в серьезных кризисных ситуациях и подвергающимся насилию, включая войны, стихийные бедствия и террористические акты.

Заключая, отметим, что актуальность и многофакторность проблемы суицидального поведения обуславливает необходимость разработки и внедрения упорядоченной системы профилактики суицидальных тенденций. И хотя действующие специалисты в целом не могут повлиять на глобальные причины самоубийств, так как они социальны по своей природе и отражают дефекты современного общественного устройства, тем не менее им по силам успешное выявление суицидоопасных контингентов, выведение их из психологического кризиса с целью предотвращения возможных суицидальных действий и повторных суицидальных попыток. Внимание специалистов при этом должно быть направлено не только на купирование суицидоопасного кризиса, но и на выработку у суицидента навыков социально-психологической адаптации, что необходимо для профилактики рецидивов парасуицида.

При отсутствии системного характера помощи суицидентам возрастает риск повторной попытки самоубийства и, следовательно, отсутствует возможность кардинальных положительных изменений в решении проблемы суицидального поведения. Надо также отметить, что система профилактики самоубийств должна выходить за рамки психиатрии и отрасли здравоохранения в целом. В связи с этим встает вопрос о создании региональной программы профилактики суицидального поведения, комплексной стратегии предотвращения самоубийств. В ней могут быть задействованы не только учреждения здравоохранения, но и прочие социальные институты, с которыми взаимодействует человек в своей жизни.

Таким образом, динамика общественного мнения свидетельствует о том, что на территории Вологодской области существует высокая степень потребности в услугах психологического характера. В среднем за период 2001 – 2008 гг. почти четверть населения (22%) когда-либо сталкивалась с серьезными психологическими проблемами,

которые была вынуждена решать самостоятельно вследствие недоступности квалифицированной помощи; 32% населения нуждается в организации по месту жительства работы квалифицированного специалиста по психическому здоровью, 44% – в «телефоне доверия». За 6 лет увеличилось по сравнению с уровнем 2001 г. не только количество обращений в соответствующие структуры, но и степень удовлетворенности их деятельностью. Между тем пользование услугами инфраструктуры психологической помощи осложняется неготовностью жителей региона прибегнуть к помощи специалистов и, следовательно, публично признать наличие у себя проблем психологического характера. Удельный вес категории населения, испытывающего затруднения при обращении к специалисту, остается стабильным на протяжении последних лет и составляет около 22%.

В этих условиях следует признать практически полное отсутствие организованной системы профилактики суицидального поведения на территории Вологодской области. Проблемы финансирования отрасли здравоохранения, а также недостатки в организации специализированной помощи имеют место на фоне высокого уровня потребности населения в услугах психологического характера. Сложившаяся ситуация усугубляется проблемой стигматизации психологических учреждений, которая могла бы быть решена при активном и правильном использовании средств массовой информации.

Надо также отметить, что первоочередной задачей в сфере снижения уровня суицидальной активности населения Вологодской области является создание четкой иерархии учреждений и служб, работающих непосредственно по профилю суицидального поведения. В связи с этим возникает необходимость разработки и принятия региональной программы профилактики суицидального поведения.

3.2. Разработка региональной концепции профилактики суицидального поведения

Отечественные и зарубежные представления о борьбе с предотвратимыми причинами смертности в целом и с самоубийствами в частности имеют определенные различия. «Российские специалисты, в отличие от зарубежных исследователей, считают каждую причину предотвратимой смертности лишь частично предотвратимой... Так, степень влияния учреждений здравоохранения на

смертность от социально обусловленных заболеваний (туберкулез, убийства, самоубийства, отравления и др.) напрямую зависит от социально-политических условий» [132].

На необходимость развития системы профилактики суицидального поведения в России указывает Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г., одобренная Правительством РФ 24 сентября 2001 г. В частности, в ней отмечено: «В целях улучшения психического здоровья населения необходимо принятие мер по профилактике самоубийств, включая развитие сети телефонов доверия, совершенствование деятельности врачей-психиатров, медицинских психологов, психотерапевтов и социальных работников». Задача организации суицидологической службы на территории Вологодской области стоит только в перспективе и прописана в Областной целевой программе «Демографическое развитие Вологодской области на 2007 – 2010 гг.».

Опыт зарубежных стран (США, Япония, Финляндия) показывает, что для кардинального изменения ситуации в области суицидального поведения требуется антисуицидальная программа на государственном уровне. В России национальная стратегия предотвращения самоубийств отсутствует, хотя предпринимались попытки по ее созданию. В частности, в 80-х гг. XX в. А. Г. Амбрумовой был создан Всесоюзный суицидологический центр, который развалился в 90-х гг. «От той системы остались лишь Федеральный центр суицидологии и кризисный стационар при 20-й горбольнице в Москве – 60 коек на весь город.» [9] Еще одна попытка была предпринята в 1996 – 1998 гг. Был подписан приказ о создании суицидологической службы в России, однако, по заявлению В. Войцеха, возглавляющего в настоящее время Федеральный центр суицидологии, «после всех преобразований в системе здравоохранения все было разрушено» [136].

С незначительными различиями национальные программы превенции суицидов в разных странах имеют общие черты, обусловленные спецификой факторов суицидального риска. «Суицидогенные факторы современного социума столь многочисленны и разнообразны, что их невозможно преодолеть лишь усилиями кризисных и превентивных служб, деятельностью только специалистов по социальной работе. Следовательно, задача заключается в том, чтобы ограничить распространение самоубийств, научиться предупреждать их. Задача эта сложная, требующая

разработки масштабных социальных программ, т. к. для ее решения нужно добиться кардинальных позитивных сдвигов в общественных отношениях и на микро-, и на макросоциальных уровнях» [30].

Таким образом, профилактика суицидального поведения во всех странах одновременно направлена на общество в целом и на систему здравоохранения в частности. В связи с этим Всемирной организацией здравоохранения и Организацией Объединенных Наций разработана общая стратегия превенции суицидального поведения, включающая в себя два направления:

1. Превенция суицидов в рамках системы здравоохранения. Целью этого подхода является повышение качества диагностических, профилактических и реабилитационных мероприятий, затрагивающих сферу психического здоровья населения. В качестве отдельных задач выделяются: адекватная оценка факторов риска суицидального поведения, повышение профессиональной компетенции работников здравоохранения в области суицидальной превенции, организация механизма наблюдения (ведения) суицидента после проведенной с ним психопрофилактической работы. Помимо пациентов медицинских учреждений, решение проблемы суицидального поведения в рамках системы здравоохранения направлено также на их ближайших родственников и медицинский персонал.

2. Превенция суицидов в рамках охраны общественного здоровья. Целью деятельности является первичная профилактика суицидального поведения, т. е. предотвращение и диагностика самих факторов суицидального риска. В рамках этого подхода реализуются следующие задачи: организация системы профилактики суицидов в отдельных сферах (школы, воинские части, тюрьмы и т.д.), повышение устойчивости семейных взаимоотношений, контроль за использованием информации в СМИ, развитие инфраструктуры досуговых учреждений и т. д. Работа направлена на все население в целом и на группы повышенного суицидального риска в частности.

Таким образом, в странах, которые имеют организованную систему профилактики суицидального поведения (Великобритания, Литва), эффективность решения проблемы самоубийств обеспечивается при помощи своевременной профилактики факторов суицидального риска в социуме, диагностики и мониторинга групп повышенного суицидального риска за рамками системы здравоохранения.

Аналогичным образом должны быть построены и региональные целевые программы на территории Российской Федерации. Так, на современном этапе проблема снижения уровня суицидального поведения в Вологодской области требует организации упорядоченной системы изучения, помощи и профилактики. При этом подход к проблеме должен быть комплексным – с вовлечением всех необходимых управленческих структур и исполнительских учреждений (социальных, медицинских, финансовых и т. д.). Модель системы профилактики суицидального поведения может выглядеть следующим образом (рис. 49).

Первичный уровень профилактики суицидального поведения ориентирован на широкие слои общества и состоит в профилактике факторов суицидального риска, дестигматизации суицидентов, информировании населения о методах повышения толерантности психики к стрессовым ситуациям.

Целевой группой вторичной профилактики выступают сами суициденты. Главный субъект данного уровня – представители системы здравоохранения (суицидологи, психиатры, психотерапевты, психологи, специалисты общей врачебной практики), целью которых является выведение суицидента из состояния острого психологического кризиса и предотвращение суицидальной попытки.

Третичная профилактика направлена на организацию реабилитационного пространства и закрепление у суицидента тех личностных черт, которые впоследствии будут обуславливать его устойчивость к негативным психическим факторам внешней социальной среды. Важно отметить, что на данном этапе целевой группой являются не только сами суициденты, но и члены их семей, которые также могут быть подвержены депрессии, суицидальным тенденциям, а также негативному отношению со стороны общества.

Таким образом, приведенная модель соответствует целям профилактики на всех уровнях развития суицидальных тенденций. При этом в качестве субъектов деятельности могут быть задействованы учреждения и специалисты практически всех возможных отраслей, а объектом выступают как сами суициденты, так и их ближайшее окружение, семья и различные социальные группы.

Следует подчеркнуть, что среди трех представленных блоков системы профилактики суицидального поведения приоритет в развитии, в том числе финансовом, должен быть отдан первичной

Рисунок 49. **Модель системы профилактики суицидального поведения**

профилактике. На наш взгляд, диагностика и профилактика суицидальных тенденций и симптомов депрессии на ранних стадиях развития будет способствовать более эффективному решению

проблемы суицидального поведения по сравнению с ликвидацией негативных последствий суицидов. В настоящее же время на территории Вологодской области диагностика и профилактика суицидальных тенденций среди населения практически не развита, основная масса финансовых средств уходит на лечение больных в стационарных условиях, что не является экономически эффективным.

В соответствии с медицинским и социальным направлениями деятельности по снижению уровня самоубийств мы считаем необходимым реализацию в Вологодской области следующих мероприятий (табл. 29).

Следует отметить, что изолированное развитие социального или медицинского направления профилактики суицидального поведения не будет давать максимального эффекта, поскольку устойчивый положительный результат в данном случае возможен только при длительной и коренной перестройке личностных структур индивида. Отсутствие своевременной квалифицированной помощи суицидолога может привести к попытке суицида. Аналогичным образом неизменность социальных условий может вызвать рецидив парасуицида. Следовательно, для достижения максимального эффекта от системы профилактики суицидального поведения требуется одновременное вложение средств как в медицинское, так и в социальное направление.

В связи с необходимостью комплексного влияния не только на систему здравоохранения, но и на профилактику факторов суицидального риска в социуме следует разработать и принять региональную целевую программу превенции суицидов. Причем реализовываться она должна за рамками системы здравоохранения, а значит, координироваться либо заместителем губернатора по социальной политике, либо специально созданной комиссией по организации системы суицидологической помощи (в состав такой комиссии должны входить представители органов власти, ведущие суицидологи, ученые).

Мы выделяем следующие положения программы:

Основные цели деятельности:

1. Снижение уровня смертности от самоубийств, уменьшение количества попыток суицида.
2. Создание системы научного анализа и комплексного влияния на факторы суицидального риска.

Таблица 29. Основные положения превенции суицидального поведения

	<p>Превенция в рамках всего общества в целом (социологическая модель)</p>	<p>Превенция в рамках системы здравоохранения (медицинская модель)</p>
Задачи	<p>1. Социальная политика в области снижения негативного влияния факторов суицидального риска: – повышение уровня доходов населения (совершенствование налоговой политики); – снижение уровня безработицы (ускоренное переобучение безработных, содействие занятости населения, проведение мероприятий по трудоустройству (ярмарки вакансий) и т.д.); – борьба с алкоголизмом (информационно-профилактические мероприятия среди молодежи, усиление контроля за продажей спиртных напитков несовершеннолетним). 2. Дестигматизация суицидентов и людей, испытывающих психологические проблемы. 3. Организация и контроль сотрудничества со средствами массовой информации по освещению вопросов, связанных с суицидом и психическим здоровьем. 4. Организация образовательного пространства, информирование населения о возможностях преодоления стрессовых ситуаций, а также о деятельности специализированных служб, оказывающих помощь при возникновении психологических проблем. 5. Научные исследования в области суицидологии, направленные на конкретизацию факторов и групп суицидального риска. 6. Повышение квалификации работников специфических сфер деятельности (социальные службы, детские дома, учреждения пенитенциарной системы, армия, учебные заведения, молодежные организации и т.д.). 7. Организация контроля за распространением в обществе наркотических средств, прежде всего – среди молодежи. 8. Организация реабилитационного пространства для людей, прошедших лечение в психиатрических больницах.</p>	<p>1. Диагностика психических расстройств, депрессии, признаков суицидогенеза на ранних стадиях развития. 2. Повышение квалификации работников здравоохранения, включая средний медицинский персонал. 3. Организация качественного медицинского лечения депрессий и психических расстройств, включая подготовку специалистов, фармацевтическое обеспечение больничных учреждений, совершенствование материально-технической базы. 4. Освещение в СМИ работниками здравоохранения вопросов, связанных с общественным психическим здоровьем. Обучение соответствующим методам специалистов, работающих непосредственно с населением (например, школьных психологов, социальных работников и т.д.). 5. Участие работников здравоохранения в реабилитации пациентов специализированных учреждений. Обеспечение возможности «ведения» пролеченного больного после выписки. 6. Специальная подготовка отдельных категорий медработников: врачей общей практики, работников онко-, психо- и наркодиспансеров. 7. Создание базы статистических данных на федеральном и региональном уровнях по количественным и качественным характеристикам суицидального поведения. 8. Расширение сети суицидологических учреждений (суицидологов, кабинетов суицидологической помощи и т.д.), повышение доступности специализированных услуг для жителей отдаленных территорий.</p>
Субъекты деятельности	<p>Социальные работники, суицидологи, психологи, классные руководители в школах, работники пенитенциарных учреждений, сотрудники правоохранительных органов, средства массовой информации, лица, принимающие управленческие решения, работодатели.</p>	<p>Работники системы здравоохранения всех звеньев. Лица, принимающие управленческие решения в сфере здравоохранения.</p>
Объекты деятельности	<p>1. Все население (в первую очередь, представители групп суицидального риска). 2. Специалисты, призванные вести просветительскую и методическую деятельность среди населения.</p>	<p>Пациенты лечебных учреждений. Люди, выписанные из больницы. Представители групп суицидального риска. Близкие и родственники суицидентов.</p>

Основные задачи:

1. Исследование факторов суицидального риска и формирование научно-методической базы для специалистов, учреждений и структурных подразделений системы охраны психического здоровья.

2. Развитие обучающих психопрофилактических и психотерапевтических программ.

3. Разработка и внедрение новых технологий в диагностике, лечении и реабилитации психических расстройств, совершенствование методов оказания психиатрической, психотерапевтической и психологической помощи населению.

4. Увеличение числа суицидологов и суицидологических служб, повышение квалификации специалистов по охране психического здоровья.

5. Развитие материально-технической базы специализированных медицинских учреждений, оказывающих психиатрическую, психотерапевтическую и психологическую помощь населению.

Основные мероприятия по решению задач:

1. Разработка и издание информационно-методических материалов.

2. Реализация масс-медиапроектов (рубрики в печатных изданиях, теле-, радиопередачи).

3. Проведение межведомственных и междисциплинарных конференций, совещаний по вопросам дестигматизации и профилактики психических расстройств.

4. Разработка и реализация психообразовательных программ для специалистов общемедицинской сети, социальных работников, участвующих в оказании помощи лицам, имеющим проблемы с психическим здоровьем.

5. Разработка и реализация психообразовательных программ (школ) для пациентов.

6. Организация и проведение научных исследований факторов, влияющих на формирование психического здоровья населения Вологодской области.

7. Создание системы мониторинга основных показателей эффективности психиатрической помощи населению.

8. Создание кризисной службы на базе областного психотерапевтического центра.

9. Создание кризисных кабинетов и кабинетов суицидологической помощи на базе общепрофильных лечебно-профилактических

учреждений. При создании сети таких структур следует ориентироваться на территориальный принцип, то есть организовывать службы в многонаселенных муниципальных образованиях, находящихся в непосредственной близости к малочисленным районам.

10. Повышение квалификации по суицидологическому профилю для школьных психологов, специалистов общей врачебной практики, психологов крупных предприятий.

11. Обучение медицинского персонала общепрофильных лечебно-профилактических учреждений методам выявления симптомов депрессии и суицидогенеза на ранних стадиях развития.

12. Проведение фармакоэкономических исследований и совершенствование медикаментозного лечения депрессии.

13. Организация надомной полипрофессиональной помощи лицам, имеющим проблемы с психическим здоровьем, на базе центров социальной помощи.

14. Создание специальных условий для проживания и трудоустройства суицидентов (например, организация общежития, вовлечение в деятельность религиозных конфессий и т. д.).

Ожидаемые результаты:

1. Разработка научно обоснованной стратегии развития системы профилактики и оказания помощи людям, проявляющим признаки суицидального поведения; создание адекватной инфраструктуры суицидологических учреждений.

2. Повышение информированности населения в вопросах, связанных с преодолением стресса, возможностями выхода из кризисных ситуаций. Формирование психогигиенических навыков у различных целевых групп населения с учётом факторов риска, возрастных, гендерных и других различий.

3. Увеличение продолжительности жизни и снижение экономических потерь в результате сокращения числа самоубийств.

Деятельность по созданию системы профилактики суицидального поведения должна быть разбита на 5 – 6 направлений в соответствии с задачами, заявленными в программе. По каждому направлению должны быть разработаны целевые ориентиры на кратковременную (до года), среднесрочную (2 – 3 года) и долгосрочную (5 лет) перспективу с целью обеспечения возможности контроля за ходом их реализации. Также должен быть назначен ответственный исполнитель, осуществляющий руководство исполнением конкретных мероприятий и предоставляющий отчеты комиссии в заранее установленные сроки.

Таким образом, профилактика суицидального поведения не является прерогативой системы здравоохранения, и ее эффективность зависит в первую очередь от возможности консолидации усилий работников здравоохранения и представителей других общественных институтов. Создание данных условий зависит от управленческих решений, которые должны быть направлены на стимулирование деятельности перечисленных субъектов к взаимному сотрудничеству и организационно-финансовое обеспечение такой возможности.

Анализ деятельности по снижению уровня самоубийств в регионе показал, что в ее организации отсутствует принцип системности. Не разработана комплексная стратегия превенции суицидов, отсутствуют квалифицированные суицидологи, не ведется мониторинг жизненных условий представителей групп суицидального риска, наблюдаются трудности в ведении статистической информации. Финансирование мероприятий, направленных на снижение смертности от самоубийств, недостаточно и реализуется в основном в рамках системы здравоохранения, то есть без учета профилактики факторов суицидального риска и диагностики симптомов суицидогенеза у представителей групп риска.

Результаты проведенного исследования позволяют также утверждать, что в регионе существует высокий уровень потребности населения в специализированных видах помощи. Причиной этого является не только дефицит специалистов и недоступность их услуг в отдаленных районах области, но и актуальность проблемы стигматизации, а также невозможность прибегнуть к квалифицированной помощи из-за отсутствия финансовых средств.

Итак, для снижения уровня суицидального поведения в регионе и экономических потерь общества в результате смертности населения от суицидов необходимо создание эффективной системы профилактики, основанной на следующем:

1. Проведение глубокого анализа факторов, определяющих уровень суицидальной активности населения.
2. Формирование компетентности специалистов первичного звена здравоохранения и социальной помощи в области суицидологии.
3. Организация «структурной поддержки» – специализированного кризисного центра, включающего в себя психологов, психотерапевтов, психиатров, соц. работников, реализующего такие задачи, как:

- проведение мониторинга ситуации в различных территориальных образованиях;
- организационно-методическое обеспечение;
- создание образовательных программ;
- психокоррекционная и психотерапевтическая деятельность;
- социальная терапия и социальное вмешательство в трудных жизненных ситуациях.

4. Организация системы учета лиц, склонных к проявлению суицидальных тенденций.

5. Взаимодействие специалистов различных сфер деятельности (здравоохранения, соц. обслуживания, образования, средств массовой информации и т. д.).

6. Создание в обществе психологической установки на широкое пользование услугами квалифицированных специалистов (психологи, психиатры, психотерапевты).

7. Развитие сети суицидологических служб, кризисных и реабилитационных центров, суицидологических кабинетов на базе ЛПУ и т. д.

8. Адекватное финансирование, материальное и кадровое обеспечение инфраструктуры соответствующих учреждений и служб.

9. Рациональное использование имеющихся в здравоохранении материально-финансовых средств.

Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения организационная модель профилактики суицидального поведения должна включать в себя первичный, вторичный и третичный уровень, что соответствует принципу комплексного подхода. При этом эффективность данной модели (в том числе экономическая) зависит прежде всего от первичной профилактики, то есть от работы по пропаганде здорового образа жизни среди широких слоев населения, диагностике и нивелированию факторов суицидального риска, мониторингу групп риска, дестигматизации суицидентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская Федерация на протяжении многих лет является одной из стран, лидирующих по уровню смертности от самоубийств. Актуальность данной проблемы в России была обусловлена самим ходом истории: социально-экономическими реформами, спецификой политических режимов, особенностями национальной структуры и менталитета населения.

На территории страны, в условиях широкого распространения суицидов, а также отмечаемой многими специалистами проблемы омоложения категории суицидентов, отсутствует какая-либо государственная антисуицидальная политика, являющаяся необходимым условием для кардинального изменения ситуации. Смертность от самоубийств превышает уровень смертности от убийств, ДТП и алкогольных отравлений, что делает данную проблему важной не только с демографической, но и с экономической точки зрения.

Суициды вносят ощутимый вклад в структуру смертности среди населения от предотвратимых причин, прежде всего в трудоспособном возрасте. Поэтому решение проблемы суицидального поведения является одним из перспективных направлений в плане снижения общей смертности и выхода страны из ситуации демографического кризиса.

Комплексность нашего исследования обеспечивалась изучением проблемы суицидального поведения с точки зрения демографии (качественные характеристики населения), экономики (оценка экономического ущерба), социологии (социологический опрос как один из методов исследования), статистики (анализ динамики статданных).

Анализ полученных в ходе исследования результатов показал следующее:

1. За период с 1991 по 2007 г. смертность от самоубийств в регионе увеличилась на 16%, в Российской Федерации – на 9%.

2. Наиболее суицидально активными категориями населения являются мужчины, жители сельской местности, люди среднего возраста. Однако в последнее время участились случаи суицида среди пожилых людей и подростков.

3. Резкий скачок уровня смертности от самоубийств в стране и регионе в 1991 г., а также актуальность данной проблемы в настоящее время обусловлены социально-экономической ситуацией, широким распространением социальных патологий, негативным социально-психологическим климатом.

4. На сегодняшний день суицидальное поведение населения детерминировано преимущественно микросоциальными причинами. В первую очередь к ним относятся:

- а) дисгармония семейных отношений;
- б) низкий уровень финансового благосостояния;
- в) злоупотребление алкоголем;
- г) отсутствие постоянного места работы;
- д) низкий образовательный и культурный уровень развития социальной среды.

5. Учитывая, что проблема суицидального поведения значительно шире, чем только смертность от самоубийств, следует отметить, что она является главной причиной смертности в классе «Несчастные случаи, травмы и отравления», который входит в пятерку ведущих причин смертности населения региона.

6. Социально-экономический ущерб от самоубийств в регионе ежегодно составляет около 0,019% ВВП в год, что больше, чем вследствие смертности от убийств в 2,7 раза, от ДТП – в 1,5 раза и от алкогольных отравлений – в 1,1 раза.

7. Демографические последствия распространения суицидов выражаются в снижении продолжительности жизни: так, в 2006 г. она составили 1,94 года.

8. Несмотря на высокую степень актуальности проблемы, в Вологодской области отсутствует антисуицидальная политика и неорганизована система профилактики суицидов. Нет таких специалистов, как суицидологи, а психологов, психиатров, психотерапевтов явно недостаточно, особенно в районах.

9. Существующая в области система психологической помощи населению испытывает ряд трудностей организационного характера. К ним относятся: дефицит квалифицированных кадров, недостаток финансирования, отсутствие координации деятельности, трудности в сборе статистической информации.

10. Потребность населения в услугах психологического характера сохраняется на высоком уровне, однако реальная обращаемость за помощью существенно ниже. Это происходит по четырем следующим причинам:

- а) неразвитость сети специализированных учреждений;
- б) недостаточная информированность населения о деятельности имеющихся психологических служб;
- в) отсутствие у большинства жителей области установки на регулярное посещение специалиста;
- г) высокая степень актуальности проблемы стигматизации специалистов по охране психического здоровья, а также людей, обращающихся за помощью.

11. Как показали результаты долгосрочного мониторинга, в Вологодской области существует высокий уровень неучтенной психической патологии, которая в большей степени связана с проблемой суицидального поведения, чем официально зарегистрированные случаи заболеваемости психическими расстройствами. Процент предпатологических симптомов тревоги, депрессии и неврозов остается практически стабильным на протяжении всего периода измерений (34, 32 и 20 % соответственно).

Исходя из полученных в ходе исследования данных мы можем дать следующие рекомендации по снижению уровня суицидальной активности населения:

1. На региональном и федеральном уровне должны быть приняты законы, устанавливающие структуру суицидологической службы. Необходимо создать сеть суицидологических учреждений различного типа, обеспечить их кадровое и финансовое оснащение, объединить под началом центрального координирующего органа с целью соблюдения принципа системности. Этот шаг позволит не только повысить доступность специализированных услуг для населения, но и решить проблему структурирования потока статистической информации, необходимой как для принятия эффективных управленческих решений, так и для проведения научных исследований.

2. Подход к решению проблемы суицидального поведения должен быть комплексным, поэтому антисуицидальная политика должна задействовать максимально возможное количество заинтересованных субъектов (СМИ, учреждения образования и т. д.).

Система профилактики суицидального поведения должна одновременно реализовываться в рамках здравоохранения и всего общества в целом.

3. Поскольку уровень самоубийств связан с распространением психических патологий, и в частности депрессивных расстройств, требуется увеличение доли финансовых затрат на их лечение. Для того чтобы региональный показатель смертности от суицидов соответствовал среднероссийскому, необходимо увеличить расходы на психиатрию примерно на 16%.

4. Необходимо совершенствовать систему ранней диагностики суицидальных тенденций и психических отклонений. Одним из возможных вариантов решения данной проблемы может выступать разработка и внедрение комплексного мониторинга социально-психологического климата на территории области.

5. Попытка самоубийства не является прямым следствием какого-либо фактора, а возникает под влиянием целого комплекса причин. В связи с этим требуется принятие мер по улучшению социально-экономического положения представителей групп суицидального риска, а также по снижению актуальности таких социальных проблем, как алкоголизм, наркомания и преступность.

6. Микросоциальная обусловленность большинства совершенных на сегодняшний день самоубийств диктует необходимость развития семейной политики, причем не только с экономической, но и с психологической точки зрения. Семья должна быть главным объектом в системе первичной профилактики суицидального поведения, в связи с чем требуется привлечение всех субъектов, имеющих возможность взаимодействовать с данным социальным институтом.

7. Необходимо дальнейшее проведение научно-исследовательской деятельности, направленной на изучение факторов суицидального риска и возможностей их нивелирования. Для этого требуется расширение объемов статистической информации о суицидентах через увеличение числа индикаторов, характеризующих их материальное положение, отношения в семье и микросоциуме, сферу интересов, социальное положение, состояние физического и психического здоровья и т. д.

8. Необходимо совершенствовать политику в отношении материального благополучия и сферы занятости для выделенных нами

групп суицидального риска, к которым следует в первую очередь отнести подростков, пожилых людей, безработных и жителей сельской местности.

9. Для решения проблемы стигматизации требуется активное привлечение средств массовой информации с целью популяризации деятельности специализированных служб и для формирования общественной установки на положительное, сочувствующее отношение к суицидентам и членам их семей.

Таким образом, «суицидальное поведение, и особенно завершённые суициды, является наиболее демонстративным индикатором социально-психологической ситуации в стране» [72]. В ходе проведенного исследования нами был осуществлен комплексный анализ проблемы суицидального поведения в Вологодской области, что позволило выделить основные группы и факторы суицидального риска, определить приоритетные направления по созданию и совершенствованию системы профилактики самоубийств на территории региона.

Исследование показало, что суицидальное поведение является важной демографической и экономической проблемой современного общества. Смертность от самоубийств влечет за собой существенные экономические потери и непосредственно влияет на качественные характеристики трудового потенциала. Эффективная деятельность по снижению данного показателя возможна только при организации комплексной антисуицидальной политики как на региональном, так и на федеральном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврамова, Е.М. Адаптационные процессы в России: успехи и провалы / Е.М. Аврамова // Народонаселение. – 2003. – № 3. – С. 105.
2. Аврамова, Е.М. Адаптация и перемена статуса / Е.М. Аврамова, О.А. Александрова // Народонаселение. – 1998. – № 2. – С. 14-23.
3. Алексеева, С.И. Социальные, этнические и личностные аспекты суицидальной активности населения Республики Марий Эл [Электронный ресурс] / С.И. Алексеева, Р.И. Горохова. – Режим доступа: www.iriss.ru/attach_download?object_id=000150071347&attach_id=000444
4. Александровский, Ю.А. Социально-стрессовые расстройства / Ю.А. Александровский // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1992. – № 2. – С. 3-12.
5. Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России / под. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаева. – М.: ЛЕНАНД, 2008. – 376 с.
6. Амбрумова, А.Г. Анализ состояний психологического кризиса и их динамика / А.Г. Амбурова // Психологический журнал. – №6. – 1985. – С.107-115.
7. Амбрумова, А.Г. О ситуационных реакциях у подростков в суицидологической практике / А.Г. Амбурова, Е.М. Вроно // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1985. – Т. LXXXV. – Вып. 10. – С. 1557-1560.
8. Амбрумова, А.Г. Психологические аспекты одиночества / А.Г. Амбрумова, О.Э. Калашникова // Социальная и клиническая психиатрия. – 1996. – Т.6. – Вып.3. – С. 53-62.
9. Амбрумова, А.Г. Психология самоубийства / А.Г. Амбрумова // Социальная и клиническая психиатрия. – 1996. – Т.6. – Вып.4. – С. 14-20.
10. Андреев, Е.М. Почему в России так велик разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин [Электронный ресурс] / Е.М. Андреев. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0131/analit05.php>
11. Андреев, Е.М. Вызов высокой смертности в России / Е.М. Андреев, А.Г. Вишневский // Народонаселение. – 2004. – №3. – С. 75-84.
12. Андреева, Е.Ю. Анализ смертности от самоубийств в регионах России / Е.Ю. Андреева // Демографические перспективы России / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева. – М., 2008. – С. 485-527.
13. Арутюнян, М.Ю. Мужчины и женщины: образы и модели успеха / М.Ю. Арутюнян // Народонаселение. – 1998. – № 1. – С. 72-81.
14. Баксанский, О.Е. Философия здоровья [Электронный ресурс] / О.Е. Баксанский, И.К. Лисеев // Библиотека «Полка букиниста». – Режим доступа: http://society.polbu.ru/baksansky_healthphilo/ch06_i.html
15. Белл, М. Причины подскока мужской смертности в России неясны [Электронный ресурс] / М. Белл. – Режим доступа: <http://www.voanews.com/russian/archive/2004-11/a-2004-11-17-41.cfm?renderforprint=1&textonly=1&&TEXTMODE=1&CFID=111876723&CFTOKEN=14558608>

16. Белоглазов, Г. Социологический анализ самоубийств в России [Электронный ресурс] / Г. Белоглазов. – Режим доступа: katatonia.narod.ru/ssuicide.html
17. Бердяев, Н.А. О самоубийстве / Н.А. Бердяев. – М., 1992.
18. Бирштейн, И.А. Психоневрологический этюд к вопросу о самоубийстве / И.А. Бирштейн [и др.] // Психотерапия. – 1913. – №4. – С. 221-234.
19. Блейхер, В.М. Толковый словарь психиатрических терминов: в 2-х томах / В.М. Блейхер, И.В. Крук. – Т. 1. – Ростов н/Д., 1996.
20. Богоявленский, Д.Д. Российские самоубийства и российские реформы [Электронный ресурс] / Д.Д. Богоявленский. – Режим доступа: http://www.book-ua.org/FILES/sociology/5_12_2007/soc076.doc
21. Богоявленский, Д.Д. Материалы интервью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rususa.com/news/>
22. Бойко, О.В. Охрана психического здоровья / О.В. Бойко. – М.: Академия, 2004. – 268 с.
23. Бородин, С.В. Мотивы и причины самоубийств / С.В. Бородин, А.С. Михлин // Актуальные проблемы суицидологии: труды Московского НИИ психиатрии. – М., 1978. – С. 28-43.
24. Вагин, И.О. Психология жизни и смерти / И.О. Вагин. – СПб., 2001. – 51 с.
25. Вальчук, Э.А. Заболеваемость населения: методы изучения / Э.А. Вальчук, Н.И. Гулицкая, В.В. Антипов. – Мн., 2000. – 23 с.
26. Ванчакова, Н.П. Сравнительная характеристика лиц с различными способами суицида [Электронный ресурс] / Н.П. Ванчакова, А.В. Смирнов, К.В. Рыбакова, Ф.О. Урюпов. – Режим доступа: <http://hiv.altnet.ru>
27. Веселкова, И.Н. Особенности смертности населения в современной России / И.Н. Веселкова, Е.В. Землянова // Народонаселение. – №3. – 2000. – С. 88-94.
28. Вроно, Е. Смерть как выход из тупика? / Е. Вроно // Воспитание школьников. – 1994. – №5. – С. 41-43.
29. Вроно, Е. Суицидология в России – немного истории [Электронный ресурс] / Е. Вроно. – Режим доступа: http://psychol.ras.ru/ppp_pfr/j3p/pap.php?id=20011222
30. Гарифулина, Э. Специфика организации социальной работы с лицами, склонными к суициду [Электронный ресурс] / Э. Гарифулина. – Режим доступа: <http://www2.asu.ru/~silant/sociol/works/05.htm>
31. Гишинский, Я. Основные тенденции динамики самоубийств в России [Электронный ресурс] / Я. Гишинский, Г. Румянцева. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0161/analit01.php>
32. Глобализация в российском обществе: сб. научных трудов / отв. ред. И.И. Елисева. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 538 с.
33. Глоссарий суицидологических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychiatry.ru/lib_show.php?id=110
34. Горшков, М.К. Мы начинаем жить настоящим [Электронный ресурс] / М.К. Горшков // Литературная газета. – 2005. – №7-8. – 24 фев. – Режим доступа: http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg072005/Polosy/17_1.htm

35. Гроллман, Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция / Э. Гроллман // Суицидология: Прошлое и настоящее: проблемы самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. – М., 2001. – 270 с.
36. Гулин, К.А. Духовное здоровье населения Вологодской области / К.А. Гулин // Народонаселение. – 2000. – №4. – С. 117-124.
37. Гулин, К.А. Проблемы психического здоровья населения / К.А. Гулин, О.И. Фалалеева, Ю.Е. Ослопова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 71 с.
38. Дейтс, Б. Жизнь после потери / Б. Дейтс. – М., 1999. – 304 с.
39. Деларю, В.В. Психология отклоняющегося поведения: учебно-методическое пособие / В.В. Деларю. – Волгоград, 2004. – 26 с.
40. Демографические перспективы России / под ред. акад. Г.В. Осипова и проф. С.В. Рязанцева. – М.: Экон-Информ, 2008. – 906 с.
41. Демографический ежегодник Вологодской области: статистический сборник / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 68 с.
42. Демографический ежегодник России 2005 – 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 561 с.
43. Демьянов, Ю.Г. Основы психопрофилактики и психотерапии / Ю.Г. Демьянов. – СПб., 1999.
44. Джадан, И. Страна неоправданного пессимизма [Электронный ресурс] / И. Джадан. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/print1739.htm>
45. Дискин, И.Е. Современный этап социального развития: специфика и альтернативы / И.Е. Дискин // Народонаселение. – 1998. – № 1. – С. 15.
46. Дмитриева, Т.Б. Психическое здоровье россиян [Электронный ресурс] / Т.Б. Дмитриева, Б.С. Положий // Человек. – 2002. – №6. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/MEN/PSYRUS.HTM>
47. Доклад о развитии человека за 2005 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/esa/hdr/2005/hdr05_ru_complete.pdf
48. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М., 1994. – 400 с.
49. Европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfadbf?language=Russian>
50. Европейский план действий по охране психического здоровья: Проблемы и пути их решения (2005 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychiatry.ua/psyther/eurplan.htm>
51. Ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 363 с.
52. Ефремов, В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов. – СПб.: Диалект, 2004. – 105 с.
53. Журавлева, И.В. Социальные факторы ухудшения здоровья населения / И.В. Журавлева // Россия: трансформирующееся общество. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. – 509 с.
54. Здоровье-21: политика достижения здоровья для всех в Европейском регионе ВОЗ. – Копенгаген, 1998.

55. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении / под ред. Н.М. Римащевской. – М.: Социальный проект, 2007. – С. 240.
56. Здоровье и СМИ: стратегия взаимодействия государственной власти, общества и средств массовой информации в формировании у населения Вологодской области мотивации к здоровому образу жизни / под науч. ред. к.п.н. Р.А. Касимова, к.м.н. А.А. Колюшко, к.м.н. А.И. Попугаева. – Вологда, 2006. – С. 6.
57. Здравомыслие, О.М. Личность и семья в эпоху перемен / О.М. Здравомыслие, М.Ю. Арутюнян. – М.: ИСЭПН РАН, 1994. – 155 с.
58. Иванов, И. Необъявленная война [Электронный ресурс] / И. Иванов. – Режим доступа: <http://www.sakha.ru/sakha/smi/gazeta/yakutia/n29326/25-62.htm>
59. Иванова, А.Е. Новые явления российской смертности / А.Е. Иванова, В.Г. Семенова // Народонаселение. – 2004. – №3. – С. 85-92.
60. Иванова, А.Е. Маргинализация российской смертности [Электронный ресурс] / А.Е. Иванова, В.Г. Семенова, Е.В. Дубровина. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0181/tema01.php>
61. Игумнов, С.А. Психотерапия и психокоррекция детей и подростков / С.А. Игумнов. – М., 2000.
62. Игумнов, С.А. Региональные особенности суицидального поведения подростков г. Минска: мультифакторное исследование [Электронный ресурс] / С.А. Игумнов. – Режим доступа: <http://www.itlab.anitex.by/msmi/bmm/02.2007/19.html>
63. Ильин, В.А. Качество трудового потенциала населения Вологодской области / В.А. Ильин, Н.А. Смирнова, Я.Б. Тимофеева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998. – 72 с.
64. Ильин, В.А. Общественное мнение о политической ситуации в регионах Северо-Запада: информ.-аналит. записка / В.А. Ильин, К.А. Гулин, А.А. Шабунова. – Вологда, 2007. – 20 с.
65. Ильин, В.А. Репродуктивный потенциал населения региона: состояние, тенденции, перспективы / В.А. Ильин, А.А. Колюшко, К.А. Гулин, А.А. Шабунова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 208 с.
66. Институт психотерапии и клинической психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psygrad.ru/news/170.html>
67. Исаак, О.В. Самоубийства в Молдове с позиций концепции Э. Дюркгейма / О.В. Исаак // Социологические исследования. – 2004. – №12. – С. 116.
68. Калягин, В.А. Логопсихология: учеб. пособие для студ. вузов / В.А. Калягин. – М.: Академия, 2006. – 320 с.
69. Кислицина, О.А. Социально-экономические детерминанты здоровья россиян / О.А. Кислицина // Народонаселение. – 2007. – № 2 (36).
70. Колодеж, О.Ю. Основные теоретические направления в изучении суицидального поведения [Электронный ресурс] / О.Ю. Колодеж. – Режим доступа: <http://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/fw.htm>
71. Комер, Р. Патопсихология поведения: нарушения и патология психики / Р. Комер. – СПб. - М.: Прайм-Еврознак-Нева-ОЛМА-Пресс, 2002. – 608 с.
72. Кон, И.С. Психология юношеского возраста / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1979. – 175 с.

73. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков / В.Т. Кондрашенко. – Мн., 1988.
74. Кони, А.Ф. Самоубийство в законе и жизни. – М.: Право и жизни, 1923. – С. 26.
75. Концепция «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области». – Вологда, 2000. – 16 с.
76. Коротаяев, А.В. Алкоголизация и наркотизация как важнейшие факторы демографического кризиса в России [Электронный ресурс] / А.В. Коротаяев, Д.А. Халтурина. – Режим доступа: <http://www.smi-svoi.ru/content/print.asp?sn=1057&ver=full>
77. Кочунас, Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочунас. – М.: Академический проект, 2000. – 240 с.
78. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология / И.Ю. Кулагина. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 221 с.
79. Личко, А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А.Е. Личко. – М.: Эксмо-пресс, 1999. – 416 с.
80. Лукас, К. Молчаливое горе: жизнь в тени самоубийства / К. Лукас, Г. Сейден. – М.: Смысл, 2000. – С. 254.
81. Мангуби, В.А. Суицидальное поведение: суицидальный риск и самосознание смерти [Электронный ресурс] / В.А. Мангуби // Стресс и поведение: материалы VII Междисциплинарной конф. по биологической психиатрии, 28 февраля 2003. – Режим доступа: http://www.mosmedclinic.ru/conf_library/2003/4/415
82. Маркова, Н.Е. Культуринтервенция / Н.Е. Маркова. – М.: Квадрат, 2001. – 90 с.
83. Медицинские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=27882>
84. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены: журнал / под ред. Е.М. Аврамовой, Е.В. Балацкого [и др.]; Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – 2008. – №6.
85. Мягков, А.Ю. Структура и динамика незавершенных самоубийств [Электронный ресурс] / А.Ю. Мягков // Социологические исследования. – 2007. – № 3(275). – С. 92. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0161/analit02.php>
86. Назарова, И.Б. Здоровье занятого населения: монография / И.Б. Назарова; Гос. ун-т – высшая школа экономики. – М.: МАКС -Пресс, 2007. – 526 с.
87. Назарова, И.Б. Здоровье российского населения: факторы и характеристики (90-е годы) / И.Б. Назарова // Социологические исследования. – 2003. – №11. – С. 57-69.
88. Напрасная смерть: причины и профилактика самоубийств / под ред. Д. Вассермана. – М.: Смысл, 2005. – 310 с.
89. Насилие и его влияние на здоровье: доклад о ситуации в мире / ВОЗ. – М.: Весь мир, 2003. – 196 с.
90. Национальная психолого-психиатрическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/>

91. Немцов, А.В. Во власти зеленого змия [Электронный ресурс] / А.В. Немцов. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0263/tema05.php>
92. Немцов, А.В. Самоубийства и потребление алкоголя [Электронный ресурс] / А.В. Немцов. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/073/tema01.php>
93. Неравенство и смертность в России: монография / под ред. В. Школьников, Е. Андреева, Т. Малеевой. – М.: Сигнал, 2000. – 107 с.
94. Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.flexcom.ru/russia/2004/05/14/46963/>
95. Овчаренко, В.И. Психоаналитический глоссарий / В.И. Овчаренко. – Мн., 1994. – 307 с.
96. Овчарова, Л.Н. Оценка уровня бедности в России и возможные пути ее сокращения / Л.Н. Овчарова // Народо-население. – 2003. – № 3. – С. 98.
97. О мерах, принимаемых правительством РФ в связи с высоким показателем самоубийств детей и молодежи [Электронный ресурс]: информ. Комитета Государственной Думы по безопасности и Комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи к заседанию Государственной Думы 19.11.2004. – Режим доступа: <http://www.smolin.ru/duma/orders/2004-11-19.htm>
98. Орлова, И.Б. Смертность в современной России: характер и особенности [Электронный ресурс] / И.Б. Орлова. – Режим доступа: <http://www.ispr.ru/BIBLIO/JURNAL/Science/jurnal109.html>
99. Осипов, Г.В. Социология и государственность: достижения, проблемы, решения / Г.В. Осипов, В.Н. Кузнецов. – М.: Вече, 2005. – 185 с.
100. Ослопова, Ю.Е. Общественное психическое здоровье населения региона (на примере Вологодской области: дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Ю.Е. Ослопова. – Вологда, 2005. – 204 с.
101. Основы психолого-педагогической диагностики и коррекции суицидального поведения / под ред. В.И. Хальзова, В.А. Кулганова. – СПб., 1998.
102. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000 – 2007 гг. / Департамент здравоохранения правительства Вологодской области. – Вологда, 2008.
103. Охрана психического здоровья – тема Европейской конференции ВОЗ на уровне министров [Электронный ресурс] // Пресс-релиз ЕРБ ВОЗ/15/04, г. Копенгаген, 8 окт. 2004 г. – Режим доступа: <http://www.med.by/who/2004/pr15.htm>
104. Парадоксы суицида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rol.ru/news/med/news/05/04/07_001.htm
105. Позняк, В.Б. Эпидемиологическое исследование суицидального поведения среди населения Беларуси [Электронный ресурс] / В.Б. Позняк, А.П. Гелда, Е.В. Ласый. – Режим доступа: http://www.med.by/dn/book.asp?b=01-18_40
106. Половозрастной состав населения Вологодской области в 2007 году: стат. бюлл. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 79 с.
107. Положий, Б.С. Суициды в контексте этнокультуральной психиатрии [Электронный ресурс] / Б.С. Положий // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2002. – Т. 4. – № 2. – С. 2. – Режим доступа: http://old.consilium-medicum.com/media/psycho/02_06/245.shtml

108. Почему нас все меньше? [Электронный ресурс]: материалы «круглого стола» на тему «Демографический кризис: механизмы преодоления» // Человек и труд. – 2001. – №4. – Режим доступа: http://www.chelt.ru/2001/4/dem_4.html
109. Прохоров, Б.Б. Общественное здоровье и экономика / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шмаков, Е.В. Тарасова. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 288 с.
110. Психическое здоровье нации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bis-nn.ru/dr_fom/nr_25/zdorov.htm.
111. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / ред. и сост. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2001. – С. 169-171.
112. Психическое здоровье: отвечая на призыв к действиям [Электронный ресурс] / ВОЗ; 55 сессия всемирной ассамблеи здравоохранения, 11 апреля 2002 г. – Режим доступа: <http://www.bpaonline.ru>
113. Психологическая библиотека: психодиагностические методики и математические методы обработки данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychol-ok.ru/statistics/spearman/>
114. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
115. Психология экстремальных ситуаций: хрестоматия / сост. А.Е. Тарас, К.В. Сельченко. – Мн.: Харвест, 2000. – 478 с.
116. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 752 с.
117. Пять – три в пользу смерти [Электронный ресурс] // Рабочая газета. – 2006. – №3. – 22 марта. – Режим доступа: <http://www.rb4.ru/issues/2006/3/2/224/>
118. Радишевская, Е. В этой жизни умирать не ново... / Е. Радишевская // Слово. – 1997. – №49.
119. Распределение умерших по полу, возрасту и причинам смерти 2001 – 2007: стат. сб. медицинского информационно-аналитического центра Вологодской области. – Вологда, 2008.
120. Регионы России: социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с.
121. Римашевская, Н.М. Снижать смертность эффективнее, чем повышать рождаемость [Электронный ресурс] / Н.М. Римашевская // Агентство социальной информации. – Режим доступа: <http://www.asi.org.ru/ASI3/main.nsf/0/6CDF0E94531DC377C32571A0003A8C50>
122. Римашевская, Н.М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России / Н.М. Римашевская // Вестник РАН. – 2004. – № 3. – С. 209.
123. Римашевская, Н.М. Человек и реформы: секреты выживания / Н.М. Римашевская. – М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. – 392 с.
124. Римашевская, Н.М. Человеческий потенциал России: взгляд в XXI век / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 1999. – № 1. – С. 9-17.
125. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М., 1994. – 479 с.
126. Роджерс, К. О групповой психотерапии / К. Роджерс. – М., 1993. – 220 с.

127. Розанов, В.А. Нейробиологические основы суицидальности [Электронный ресурс] / В.А. Розанов, А.Н. Моховиков, Д. Вассерман // Украинский медицинский журнал. – 1999. – №6 (14), XI-XII. – 1999. – Режим доступа: <http://www.umj.com.ua/archive/14/1214.html>
128. Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 819 с.
129. Рудестам, К. Групповая психотерапия / К. Рудестам. – М.: Прогресс, 1993. – 368 с.
130. Русский архипелаг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/glossary/epidemperehod/>
131. Рязанцев, С. Философия смерти / С. Рязанцев. – СПб.: Спикс, 1994. – 320 с.
132. Сабгайда, Т.П. Предотвратимая смертность населения / Т.П. Сабгайда, В.В. Антонюк, Г.Н. Евдокушкина, Э.В. Кондракова // Демографические перспективы России / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева. – М., 2008. – С. 373-395.
133. Салливан, Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии / Г.С. Салливан. – СПб.: Ювента, 1999. – 347 с.
134. Салманс, С. Депрессия: Вопросы и ответы / С. Салманс. – М.: Крон-пресс, 1997. – 192 с.
135. Сальникова, Л. Тогда лучше не жить: о психологической помощи подросткам / Л. Сальникова // Народное образование. – 1990. – №10. – С. 110-115.
136. Седова, Ю. Доктор, спасите меня от меня самого! [Электронный ресурс]: интервью с В.Ф. Войцехом // Научная среда. – 2001. – № 31-32. – 8-14 авг. – Режим доступа: http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lgz31-322001/Tetrad/art8.htm
137. Северный государственный медицинский университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsmu.ru/>
138. Семенова, В.Г. Обратный эпидемиологический переход в России / В.Г. Семенова. – М.: ЦСП, 2005. – 235 с.
139. Семенова, В.Г. Качество данных о российской смертности / В.Г. Семенова, О.И. Антонова, Н.С. Гаврилова // Демографические перспективы России / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева. – М., 2008. – С. 420-442.
140. Сладков, Л.А. Плюс – минус жизнь / Л.А. Сладков. – М.: Мол. Гвардия, 1990. – 98 с.
141. Смородина, М.С. Аномия общества и самоубийства / М.С. Смородина // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 2 (78). – С. 140-147.
142. Соснов, А. Волшебный ящик в Стране дураков / А. Соснов // Поиск. – 2005. – №9. – 4 марта.
143. Старшенбаум, Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г.В. Старшенбаум. – М.: Когито-Центр, 2005. – С. 273.
144. Старшенбаум, Г.В. Формы и методы кризисной психотерапии / Г.В. Старшенбаум. – М., 1987. – С. 20.
145. Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 399 с.
146. Степаненко, А. Уход по собственному желанию [Электронный ресурс] / А. Степаненко, Д. Мунгалов, Е. Сандро, К. Петров // Русский Newsweek. – 2007. – 5 сент. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0299/gazeta08.php>

147. Суицидальная Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0161/analit03.php>
148. Суицидология: Прошлое и настоящее: проблемы самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах / под ред. А.И. Моховикова. – М., 2001. – С. 569.
149. Тарабрина, Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – СПб.: Питер, 2001. – С. 272.
150. Урланис, Б.Ц. Берегите мужчин! / Б.Ц. Урланис // Литературная газета. – 1968. – 26 июля.
151. Финансовый макроанализ в здравоохранении: рекомендации для использования на региональном и муниципальном уровнях / С.П. Ермаков, М.Д. Дуганов, А.Н. Макеев, А.А. Колюшко. – М., 2000. – С.40.
152. Фрейд, З. Печаль и меланхолия / З. Фрейд // Психология эмоций: тексты. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 217.
153. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – СПб., 1998. – С. 154.
154. Хорни, К. Наши внутренние конфликты. Невроз и развитие личности / К. Хорни. – М.: Смысл, 1997. – С. 694.
155. Чуприков, А.П. Все темней и темней в бесконечном тоннеле [Электронный ресурс] / А.П. Чуприков // Зеркало недели. – 1996. – № 47 (112). – 23 – 29 ноября. – Режим доступа: <http://www.zn.ua/3000/3450/8904/>
156. Чуприков, А.П. Украине необходима суицидологическая служба [Электронный ресурс] / А.П. Чуприков, Г.Я. Пилягина // Медичний Всесвіт: науч.-практ. журнал. – 2001. – №1. – Режим доступа: http://socion.net.ua/med_journal/articles/psiho/chuprikov2.htm
157. Шмаков, Д.И. Оценка экономического ущерба от потерь здоровья населения России и ее регионах: дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.И. Шмаков. – М., 2004. – С. 128.
158. Шнейдман, Э. Душа самоубийцы / Э. Шнейдман. – М.: Смысл, 2001. – С. 315.
159. Шустов, Д.И. Аутоагрессия, суицид и алкоголизм / Д.И. Шустов. – М.: Когито-Центр, 2004. – С. 41.
160. Юнг, К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг. – К., 1996. – С. 384.
161. Юнг, К.Г. Структура психики и процесс индивидуации / К.Г. Юнг. – М., 1996. – С. 236.
162. Юревич, А.В. Социопсихологическое состояние современного российского общества / А.В. Юревич, И.П. Цапенко // Вестник РАН. – 2007. – Том 77. – №5. – С. 387-395.
163. Ютан, К. Что такое охрана психического здоровья [Электронный ресурс] / К. Ютан. – Режим доступа: <http://www.aiha.com/russian/pubs/fall00/intro03.cfm>
164. Яналов, В. Финно-угорский мир и XXI век [Электронный ресурс] / В. Яналов // Финно-угорский вестник. – 2006. – № 3. – 27.11.2006. – Режим доступа: <http://www.finugor.ru/?q=comment/reply/1801>

165. Addis, M.E. Men, masculinity, and the contexts of help seeking / M.E Addis, J.R. Mahalik // *American Psychologist*. – 2003. – Vol. 58(1). – Pp. 5-14.
166. Arnett, J.J. Sensation seeking, aggressiveness, and adolescent reckless behavior / J.J. Arnett // *Personality and Individual Differences*. – 1996. – Vol. 20. – Pp. 693-702.
167. Beck, A.T. The prediction of suicide / A.T. Beck, H. Resnik, D. Eettieri. (Eds.). – Philadelphia: The Charles Press, 1974.
168. Brainerd, E. Autopsy of the empire: understanding mortality in Russia and the former Soviet Union [Electronic resource] // E. Brainerd, D. Cutler / Conference on «Health and demography in the States of the former Soviet Union», April 29-30, 2005. – Cambridge, MA / Mode of access: <http://www.wcfia.harvard.edu/conferences/demography/papers/Brainerd.pdf>
169. Coleman, D. European demographic systems of the future: convergence or diversity? / D. Coleman / Conference on «Human resources in Europe at the dawn of the 21st century». – Luxembourg: Eurostat, 1991.
170. Feldman, S.S. Predicting sexual experience in adolescent boys from peer acceptance and rejection during childhood / S.S. Feldman, D.A. Rosenthal, N.L. Brown, R.D. Canning // *Journal of Research in Adolescence*, 1995. – Vol. 5. – Pp. 387-412.
171. Hawton, K. The influence of the economic and social environment on deliberate self-harm and suicide: an ecological and person-based study [Electronic resource] / K. Hawton, L. Harriss, K. Hodder, S. Simkin, D. Gunnell // *Psychological Medicine*. – 2001. – № 31, Pp. 827-836 / Mode of access: <http://www.psychosor.org/1998/23/3-1.php>
172. Leon, D.A. Huge variation in Russian Federation mortality rates 1984 – 1994: Artefact, Alcohol or What? / D.A. Leon, L. Chenet, V.M. Shkolnikov, S. Zakharov, J. Shapiro, G. Rakhmanova, S. Vassin, M. McKee // *Lancet*. – 1997. – Vol. 350. – Pp. 383-388.
173. McKee, M. A positive relationship between alcohol and heart deceases in Eastern Europe: potential physiological mechanism / M. McKee, A. Britton // *Journal of the Royal Society of Medicine*. – 1998. – Vol. 91. – Pp. 402-407.
174. Shkolnikov, V. Why is the death rate from lung cancer falling in Russian Federation / V. Shkolnikov, M. McKee, D.A. Leon // *European Journal of Epidemiology*. – 1999. – Vol. 15. – № 3. – Pp. 203-206.
175. Shkolnikov, V.M., Nemtsov A.V. The anti-alcohol campaign and variations in Russian mortality / V.M. Shkolnikov, A.V. Nemtsov (Eds.: J.L. Bobsdilla, Ch.A. Costello and F. Mitchell). – Washington: Premature death in the New Independent States. Nat. Acad. Press, 1997. – P. 239-261.
176. Watson, P. Explaining rising mortality among men in Eastern Europe / P. Watson // *Social Science&Medicine*. – 1995. – Vol. 41. – Is. 7. – Pp. 923-934.
177. Weishaar, M. Cognitive approaches to understanding and treating suicidal behavior / M. Weishaar, A. Beck (Eds.: by Susan J. Blumenthal et David J. Kupfer) // *Suicide over the life cycle: risk factors, assessment, and treatment of suicidal patients*. – Washington, DC: American Psychiatric Press, 1990. – Pp. 469-498.
178. Zigmond, A.S. The hospital anxiety and depression scale / A.S. Zigmond, R.P. Snaith // *Acta Psychiatr. Scand*, 1983. – Vol. 67. – Pp. 361-370.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Смертность населения Вологодской области от самоубийств в 1999 – 2007 гг.

	1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		1999 – 2007 гг.			
	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	абс.	на 100 тыс. нас.	Всего (абс.)	Среднее (на 100 тыс. нас.)
Всего	812	61,3	742	56,4	691	52,9	666	51,3	658	52,1	587	47,1	486	39,0	504	41,0	431	35,2	5577	48,5		
Бабаевский	18	67,1	20	76,6	20	76,6	15	56,1	14	56,6	16	66,1	9	37,7	16	67,8	11	47,0	139	61,4		
Бабушкинский	10	62,1	13	82,2	14	90,3	11	72,3	7	47,2	8	55,6	8	56,3	11	78,6	10	72,5	92	68,6		
Белозерский	12	53,3	11	49,5	15	68,8	17	79,4	14	66,0	9	43,7	14	68,6	10	50,0	17	86,3	119	62,8		
Вашкинский	10	90,9	3	27,5	6	56,0	7	66,0	7	70,0	3	30,6	6	62,5	6	63,2	10	107,5	58	63,8		
В.-Устюжский	51	110,3	32	45,5	48	65,9	56	80,8	22	33,9	20	92,6	12	56,3	27	129,2	30	48,5	287	73,7		
Верховажский	16	94,6	25	148,8	18	107,7	17	102,4	23	141,9	20	123,4	15	93,8	19	119,5	22	139,2	175	119,0		
Вожегодский	21	101,4	21	102,4	14	68,6	18	88,6	25	132,9	15	81,1	13	71,4	17	94,4	10	56,2	154	88,6		
Вологодский	43	87,0	32	65,5	28	57,9	29	60,7	28	55,4	26	51,7	20	39,8	18	35,9	17	33,9	241	54,2		
Вытегорский	35	100,8	32	92,7	35	102,3	29	85,5	18	57,3	27	87,7	26	85,5	22	73,3	23	77,4	247	84,7		
Грязовецкий	39	88,4	38	86,7	34	78,7	31	72,9	40	97,3	14	34,8	20	50,6	30	76,7	20	51,4	266	70,8		
Кадульский	18	93,2	13	68,0	3	15,9	11	59,4	10	54,3	15	82,9	7	38,9	8	44,7	2	11,2	87	52,1		
Кирилловский	24	122,4	20	103,0	14	72,5	5	26,3	9	48,9	12	65,6	11	60,8	12	66,7	5	28,1	112	66,0		
К.-Городецкий	21	85,0	14	57,3	8	33,1	20	84,0	20	90,9	23	106,5	14	65,7	11	52,4	18	87,0	149	73,5		
Междуреченский	4	49,3	5	61,7	5	38,4	3	37,9	2	26,3	7	94,6	7	95,9	3	41,1	2	27,8	38	55,2		
Никольский	15	52,2	24	84,5	16	56,9	19	68,1	22	83,9	16	62,0	22	86,3	21	83,3	11	44,0	166	69,0		
Нюхненский	11	83,9	7	53,8	5	38,4	9	69,2	6	51,2	7	60,3	5	43,5	11	96,5	4	35,4	65	59,1		
Сокольский	44	278,4	39	65,1	37	62,9	33	56,9	10	17,4	13	91,5	9	64,7	17	125,0	16	29,6	218	87,9		
Сямженский	16	139,1	10	86,9	5	43,4	8	70,1	6	57,6	13	126,2	5	49,0	4	39,2	4	39,6	71	72,3		
Тарногский	13	80,7	8	50,3	8	50,3	14	89,7	10	65,3	16	106,7	6	40,5	9	61,6	8	55,2	92	66,7		
Тотемский	30	107,9	22	79,1	25	90,2	17	61,8	24	91,2	16	61,3	19	73,6	18	69,8	22	85,6	193	80,1		
У.-Кубинский	8	76,1	3	28,5	5	47,6	5	47,6	11	117,0	6	65,2	8	87,0	7	76,9	6	66,7	59	68,1		
Устюженский	15	67,8	16	73,7	8	37,3	17	80,9	16	74,7	11	52,6	8	38,8	9	44,1	8	39,6	108	56,6		
Харовский	22	97,3	12	53,5	23	104,0	16	73,7	17	84,1	13	65,7	8	41,5	14	74,5	10	53,8	135	72,0		
Чагодощенский	11	65,8	12	72,7	4	24,5	9	56,2	14	90,9	2	13,3	6	40,5	11	75,3	11	76,4	80	57,3		
Череповецкий	23	52,9	31	71,9	25	58,2	23	54,1	20	49,2	22	54,7	18	45,2	20	50,6	15	38,3	197	52,8		
Шекнинский	24	73,8	31	96,2	16	50,3	19	59,9	18	50,2	19	53,4	8	22,7	17	48,3	10	28,3	162	53,6		
г. Вологда	122	40,6	117	39,1	126	42,3	117	38,4	102	34,0	79	26,7	82	27,8	79	26,9	72	24,5	896	33,4		
г. Череповец	136	42,0	131	40,5	128	39,6	91	28,2	88	28,2	94	30,4	61	19,8	57	18,5	37	12,0	823	28,8		

Источник: база данных Территориального органа ФСС по Вологодской области.

Таблица 1. Уровень самоубийств среди других причин смертности населения Вологодской области (умерших на 1 тыс. чел.; в % от всех причин смертности)

	Мужчины										Женщины										Всего																							
	2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.																	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %																
Все причины	19,24	20,66	23,48	23,16	22,6	20,0	18,4	15,2	15,81	16,58	15,7	15,64	14,55	13,8	17,13	18,09	19,77	19,14	18,85	17,05	15,9	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%															
Заболевания системы кровообращения	9,04	46,9%	9,86	47,73%	11,04	47,9%	9,11	49,5%	10,29	67,7%	10,79	47,7%	9,53	46,9%	10,6	46,9%	9,11	49,5%	10,29	67,7%	10,79	46,5%	64,84%	65,6%	9,25	67,03%	9,7	56,6%	10,35	57,21%	10,94	55,34%	10,46	54,65%	9,6	56,3%	9,19	57,8%						
Несчастные случаи, травмы и отравления	4,39	22,8%	4,5	21,78%	5,13	21,85%	4,71	20,8%	4,04	18,97%	3,49	17,1%	3,49	18,97%	4,04	20,2%	3,49	18,97%	4,04	20,2%	3,49	17,1%	1,0	6,4%	0,87	6%	0,69	5%	2,59	14,7%	2,66	15,07%	2,92	15,26%	2,71	14,4%	2,33	13,7%	1,98	12,45%				
Из них самоубийства	0,96	5%	0,95	4,6%	0,98	4,17%	0,88	3,8%	0,76	3,8%	0,66	3,59%	0,14	0,9%	0,13	0,82%	0,14	0,9%	0,13	0,82%	0,13	0,76%	0,12	0,8%	0,11	0,8%	0,09	0,53	0,51	0,52	0,47	0,39	0,41	0,35	0,21	0,24%	0,21%	0,24%	0,21%	0,24%				
Заболевания органов пищеварения	0,8	4,2%	1,01	4,89%	1,36	5,79%	1,72	7,43%	1,41	7,1%	1,18	6,41%	0,39	2,6%	0,49	3,1%	0,63	3,8%	0,63	3,8%	0,74	4,71%	0,9	5,8%	0,62	4,3%	0,59	3,4%	0,73	4,04%	0,96	4,86%	1,19	6,22%	1,3	6,9%	0,98	5,7%	0,86	5,41%				
Психические расстройства	0,06	0,31%	0,08	0,39%	0,11	0,47%	0,08	0,35%	0,1	0,5%	0,05	0,27%	0,03	0,2%	0,03	0,19%	0,03	0,19%	0,03	0,19%	0,03	0,19%	0,04	0,26%	0,02	0,14%	0,01	0,05	0,05	0,28%	0,07	0,35%	0,05	0,26%	0,06	0,32%	0,06	0,35%	0,03	0,19%				
Новообразования	2,5	12,9%	2,46	11,91%	2,65	11,29%	2,49	10,75%	2,52	12,6%	2,49	11,5%	2,49	11,5%	1,84	11,1%	1,65	10,44%	1,77	11,27%	1,65	11,27%	1,65	10,6%	0,35	2,4%	1,67	12,2%	2,03	11,22%	2,22	11,23%	2,11	11,02%	2,03	10,8%	2,11	10,8%	2,03	10,8%	1,35	7,9%	1,35	7,9%
Заболевания органов дыхания	0,99	5,1%	1,26	6,1%	1,4	5,96%	1,26	5,44%	0,89	4,5%	0,78	4,24%	0,29	1,9%	0,31	1,96%	0,35	2,11%	0,27	1,72%	0,3	1,9%	0,3	1,9%	0,25	1,7%	0,22	1,59%	0,76	4,2%	0,84	4,25%	0,73	3,81%	0,73	3,9%	0,54	3,2%	0,54	3,2%				

Таблица 2. Самоубийства среди причин смертности класса «Несчастные случаи, травмы и отравления»
(умерших на 1 000 чел./в %)

	Всего																				
	Мужчины						Женщины														
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.							
Несчастные случаи, травмы и отравления	4,39 / 100%	4,5 / 100%	5,13 / 100%	5,08 / 100%	4,71 / 100%	4,04 / 100%	3,49 / 100%	0,98 / 100%	1,03 / 100%	1,14 / 100%	1,07 / 100%	1,0 / 100%	0,87 / 100%	0,69 / 100%	2,59 / 100%	2,66 / 100%	2,99 / 100%	2,92 / 100%	2,71 / 100%	2,33 / 100%	1,98 / 100%
ДТП	0,45 / 10,25%	0,48 / 10,67%	0,67 / 13,06%	0,59 / 11,61%	0,54 / 11,46%	0,5 / 12,38%	0,51 / 14,6%	0,18 / 18,37%	0,16 / 15,53%	0,17 / 14,91%	0,17 / 15,89%	0,16 / 16%	0,16 / 18,39%	0,15 / 21,74%	0,31 / 11,97%	0,31 / 11,65%	0,34 / 11,37%	0,36 / 12,33%	0,34 / 12,55%	0,32 / 13,73%	0,32 / 16,16%
Алкогольные отравления	0,59 / 13,44%	0,57 / 12,67%	0,85 / 16,57%	0,93 / 18,31%	0,71 / 15,07%	0,45 / 11,14%	0,32 / 9,17%	0,1 / 10,2%	0,14 / 13,59%	0,16 / 14,04%	0,18 / 16,82%	0,12 / 12%	0,08 / 9,2%	0,05 / 7,25%	0,33 / 12,74%	0,34 / 12,78%	0,48 / 16,05%	0,53 / 18,15%	0,39 / 14,39%	0,26 / 11,16%	0,18 / 9,09%
Убийства	0,45 / 10,25%	0,4 / 8,89%	0,41 / 7,99%	0,36 / 7,09%	0,38 / 8,07%	0,29 / 7,18%	0,3 / 8,6%	0,13 / 13,27%	0,11 / 10,68%	0,12 / 10,53%	0,08 / 7,48%	0,1 / 10%	0,08 / 9,2%	0,05 / 7,25%	0,28 / 10,81%	0,25 / 9,4%	0,25 / 8,36%	0,21 / 7,19%	0,23 / 8,49%	0,18 / 7,73%	0,17 / 8,59%
Самоубийства	0,96 / 21,87%	0,95 / 21,11%	0,98 / 19,1%	0,88 / 17,32%	0,71 / 15,07%	0,76 / 18,81%	0,66 / 18,91%	0,14 / 14,29%	0,13 / 12,62%	0,13 / 11,4%	0,12 / 11,21%	0,12 / 12%	0,08 / 9,2%	0,09 / 13,04%	0,53 / 20,46%	0,51 / 19,17%	0,52 / 17,39%	0,47 / 16,1%	0,39 / 14,39%	0,41 / 17,6%	0,35 / 17,68%
Повреждения с неопределенными намерениями	0,59 / 13,44%	0,83 / 18,44%	0,94 / 18,32%	0,86 / 16,93%	0,95 / 20,17%	0,73 / 18,07%	0,63 / 18,05%	0,14 / 14,29%	0,17 / 16,5%	0,19 / 16,67%	0,18 / 16,82%	0,19 / 19%	0,17 / 19,54%	0,12 / 17,39%	0,36 / 13,9%	0,48 / 18,05%	0,54 / 18,06%	0,49 / 16,78%	0,54 / 19,93%	0,41 / 17,6%	0,35 / 17,68%
Другие НС	1,34 / 30,52%	1,27 / 28,22%	1,41 / 27,49%	1,47 / 28,94%	1,41 / 29,94%	2,05 / 50,74%	0,22 / 6,3%	0,42 / 42,86%	0,32 / 31,07%	0,37 / 32,46%	0,33 / 30,84%	0,32 / 32%	0,43 / 49,43%	0,03 / 4,35%	0,85 / 32,82%	0,77 / 28,95%	0,85 / 28,43%	0,86 / 29,45%	0,82 / 30,26%	1,17 / 50,21%	0,12 / 6,06%

Приложение 3

Уровень смертности от убийств (0 – 65 лет) в России и странах мира

Страна	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Австрия	1,09	0,98	1,11	0,84	0,79	1,03	0,86	0,61	0,74	0,79	0,77
Беларусь	11,28	11,93	12,54	11,13	11,13	10,87	11,02	9,03	8,72	8,4	НД
Болгария	4,88	4,28	3,49	2,67	3,25	2,99	2,7	2,4	2,61	НД	НД
Хорватия	2,86	2,62	3,11	2,59	2,66	1,87	1,3	1,58	1,74	1,3	1,83
Чешская Республика	1,55	1,54	1,64	1,47	1,56	1,23	1,27	1,26	1,15	0,88	НД
Эстония	21,22	16,29	19,03	17,09	13,39	15,06	12	11,11	7,78	8,85	НД
Финляндия	3,57	2,71	2,44	2,87	2,8	3,03	2,66	1,97	2,55	2,16	2,04
Франция	1,05	0,94	0,76	0,73	0,88	0,85	0,8	0,76	0,71	0,71	НД
Германия	1,12	0,92	0,9	0,91	0,76	0,7	0,76	0,69	0,65	0,56	0,58
Венгрия	3,02	2,96	3,12	2,67	2,45	2,2	2,4	1,78	1,95	1,63	НД
Ирландия	1,04	0,95	1,04	1,06	1,05	1,09	1,13	0,96	0,6	0,33	0,91
Казахстан	21,07	19,84	19,69	17,77	17,85	16,57	13,79	15,59	16,63	14,8	13,85
Латвия	16,31	16,64	13,34	13	12,76	12,51	10,82	10,48	9,24	10,37	9,56
Литва	9,65	9,48	8,87	8,35	9,9	10,21	7,25	9,34	8,44	8,9	7,35
Нидерланды	1,36	1,32	1,09	1,33	1,18	1,34	1,26	1,24	1,18	1,12	0,81
Норвегия	0,97	0,99	0,98	0,87	1,17	0,84	0,93	1,13	0,91	0,69	НД
Польша	2,68	НД	НД	2,29	2,03	1,69	1,75	1,5	1,47	1,38	1,46
Португалия	1,24	1,27	1,35	1,11	0,96	1,28	1,63	1,52	0,88	НД	НД
Республика Молдова	14,39	13,45	12,32	11,28	12,31	11,36	9,79	9,12	7,34	7,63	7,17
Румыния	3,75	3,57	3,14	3,41	3,38	3,28	3,4	3,62	2,91	2,36	1,96
Российская Федерация	26,9	23,99	22,77	25,93	27,97	28,86	29,83	27,79	26,01	23,54	19,1
Словакия	1,98	2,65	2,03	2,31	2,15	2,08	2,12	1,94	1,62	1,54	НД
Словения	2,26	2,18	1,01	1,33	0,96	0,75	1,43	1,2	1,83	1,14	0,52
Испания	0,84	0,83	0,83	0,82	1	0,96	1,02	1	1,36	0,84	НД
Швеция	1,25	1,05	1,15	1,22	1,02	0,91	1,2	0,95	1,16	0,96	НД
Швейцария	1,12	1,43	0,86	1,06	0,83	1,05	0,92	0,67	0,96	0,99	НД
Украина	15,17	13,05	11,95	12,46	12,69	11,97	11,38	10,53	9,99	9,03	8,48
Соединенное Королевство	0,92	0,72	0,75	0,82	1,11	0,44	0,46	0,49	0,52	0,45	0,47
Узбекистан	6,5	4,98	4,52	3,91	3,77	3,88	3,82	2,67	3,01	3,37	НД
Страны ЕС	1,76	1,6	1,51	1,47	1,46	1,31	1,29	1,25	1,2	1,19	1,06
Страны СНГ	20	17,75	16,76	18,1	18,98	19,11	19,28	18,01	17,09	15,57	13,06

Источник: База данных Всемирной организации здравоохранения.

Социально-психологические характеристики парасуицидентов
(Объем выборки – 98 человек, исследуемый период – 2006 – I кв. 2007 гг.)

ПОЛ

Мужчины – 51

Женщины – 47

ВОЗРАСТ

0 – 19 лет: 12 (12%)

20 – 39 лет: 52 (53%)

40 – 59 лет: 31 (32%)

60 и более лет: 3 (3%)

0 – 30 лет: 45 (46%)

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Неполное среднее: 23 (24%)

Среднее: 20 (20%)

Среднее специальное: 45 (46%)

Неполное высшее: 3 (3%)

Высшее: 7 (7%)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ

Учащиеся: 7 (7%)

Работающие: 49 (50%)

Не работающие (пенсия, инвалидность, иждивение): 42 (43%)

УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ

Запойно: 42 (43%)

Эпизодически, но регулярно: 24 (25%)

Почти никогда: 32 (33%)

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

Алкоголизм родственников: 21 (21%)

Психические заболевания родственников: 12 (12%)

СПОСОБЫ ПАРАСУИЦИДА (включая предыдущие попытки)

Отравление: 65

Самопорезы: 38

Повешение: 21

Падение с высоты: 3

Утопление: 2

ПРИЧИНА ПОПЫТКИ

Скандалы в семье: 54 (55%)

Смерть родственника (супруга, ребенка): 11 (11%)

Тот или иной вариант дисгармонии семейных отношений (включая неполную семью и алкоголизм; из них 15 (15%) разводов): 58 (59%)

Стрессовая ситуация (изнасилование, банкротство, смерть близкого, неуставные отношения в армии, соматическое заболевание): 17 (17%)

Конфликты на работе (учебе), с друзьями (коллегами): 12 (12%)

Патология (паранойя, шизофрения): 9 (9%)

Неустроенность личной жизни: 5 (5%)

Множественные попытки: 29 (30%)

Проходили лечение в ВОПБ: 15 (15%)

СРОКИ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ (койко-дней)

Средний срок госпитализации: 23 дня

Средняя стоимость 1 койко-дня в общепсихиатрическом отделении:

565 руб. 97 коп. (566 руб.)

Средний срок госпитализации в возрастной группе 0 – 30 лет: 22 койко-дня (12452 руб.)

Средний срок госпитализации в возрастной группе 30 – 55(60) лет: 24 койко-дня (13584 руб.)

Средний срок госпитализации в возрастной группе старше 55 (60) лет:

28 койко-дней (15848 руб.)

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (период госпитализации)

Декабрь – февраль: 45 (46%)

Март – май: 19 (19%)

Июнь – август: 11 (11%)

Сентябрь – ноябрь: 23 (24%)

ПРИЧИНЫ СУИЦИДАЛЬНЫХ ПОПЫТОК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

(0 – 30 лет; всего попыток в этом возрасте – 45)

Скандалы в семье (с любимым человеком): 27 (60%)

Стрессовая ситуация (изнасилование, банкротство, катастрофы, армия, соматическое заболевание): 6 (13%)

Конфликты на работе (учебе), с друзьями (коллегами): 3 (7%)

Патология (паранойя, шизофрения): 2 (4%)

Неустроенность в личном плане: 7 (16%)

Злоупотребление алкоголем (эпизодически, запойно, попытка в состоянии алкогольного опьянения): 32 (71%)

Таблица 1. Экономический ущерб от всех причин класса «Несчастные случаи, травмы и отравления»

Категория населения	Показатель экономического ущерба	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Среднее за 2001 – 2006 гг.
Все население	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	68729 / 5,351	67007 / 5,265	76180 / 6,04	72808 / 5,822	67137 / 5,412	58373 / 4,740	70372,2 / 5,578
	Вследствие смертности населения за год (Умерло чел. в труд. возр./ в руб./в % к ВРП)	2554 / 650432228,8 / 0,099	2606 / 82553980,8 / 0,102	2940 / 125349546 / 0,117	2871 / 185250988 / 0,115	2652 / 208333429 / 0,107	2259 / 190627409,3 / 0,092	2647 / 142876430,3 / 0,105
Мужчины	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	56782 / 4,421	55798 / 4,384	62846 / 4,983	10044 / 0,803	49434 / 3,985	48191 / 3,913	46980,8 / 3,715
	Вследствие смертности населения за год (Умерло чел. в труд. возр./ в руб./в % к ВРП)	2165 / 55136488 / 0,084	2196 / 69650092,8 / 0,086	2495 / 106376571 / 0,099	2422 / 156279308 / 0,097	2251 / 176832032 / 0,091	1905 / 160754853,8 / 0,077	2239 / 120838224,3 / 0,089
Женщины	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	11947 / 0,93	11209 / 0,881	13334 / 1,057	12623 / 1,009	11323 / 0,913	10182 / 0,827	12087,2 / 0,958
	Вследствие смертности населения за год (Умерло чел. в труд. возр./ в руб./в % к ВРП)	389 / 9906740,8 / 0,015	410 / 13003888 / 0,016	445 / 18972975,5 / 0,018	449 / 28971680,1 / 0,018	401 / 31501397,1 / 0,016	354 / 29872555,5 / 0,014	408 / 22038206 / 0,016
Город	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	46987 / 3,658	42579 / 3,346	48894 / 3,877	45593 / 3,646	40331 / 3,251	35128 / 2,852	44876,8 / 3,556
	Вследствие смертности населения за год (Умерло чел. в труд. возр./ в руб./в % к ВРП)	1765 / 44949608 / 0,069	1676 / 53157356,8 / 0,066	1899 / 80965574,1 / 0,075	1793 / 115693146 / 0,072	1605 / 126084146 / 0,065	1349 / 113836376,8 / 0,055	1681,17 / 89114367,95 / 0,067
Село	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	21742 / 1,693	24428 / 1,919	27286 / 2,163	27215 / 2,176	26806 / 2,161	23245 / 1,887	25495,4 / 2,022
	Вследствие смертности населения за год (Умерло чел. в труд. возр./ в руб./в % к ВРП)	789 / 20093620,8 / 0,031	930 / 29496624 / 0,037	1041 / 44383971,9 / 0,041	1078 / 69557842,2 / 0,043	1047 / 82249283,7 / 0,042	910 / 76791032,5 / 0,037	965,83 / 53762063 / 0,039

Таблица 2. Экономический ущерб от убийств

Категория населения	Показатель экономического ущерба	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Среднее за 2001 – 2006 гг.
Все население	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	7885 / 0,614	6043 / 0,475	7128 / 0,565	6072 / 0,486	6164 / 0,497	5249 / 0,426	6658,4 / 0,527
	Вследствие смертности населения за год (Умерло чел. в труд. возр./в руб./в % к ВРП)	302 / 7691094,4 / 0,012	254 / 8500102,4 / 0,01	268 / 11426421,2 / 0,012	267 / 17228148,3 / 0,0001	245 / 19246489,5 / 0,01	192 / 16202064 / 0,008	254,67 / 13382386,63 / 0,01
Мужчины	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	6297 / 0,49	4718 / 0,371	5473 / 0,434	4720 / 0,377	4786 / 0,386	4050 / 0,329	5198,8 / 0,412
	Вследствие смертности населения за год (Умерло чел. в труд. возр./в руб./в % к ВРП)	240 / 6112128 / 0,009	207 / 6692244,8 / 0,008	211 / 8996174,9 / 0,008	178 / 11485432,2 / 0,007	196 / 15397191,6 / 0,008	147 / 12404705,3 / 0,006	196,5 / 10181312,8 / 0,01
Женщины	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	1588 / 0,124	1325 / 0,104	1655 / 0,131	1352 / 0,108	1378 / 0,111	1199 / 0,097	1459,6 / 0,116
	Вследствие смертности населения за год (Умерло чел. в труд. возр./в руб./в % к ВРП)	62 / 1578966,4 / 0,002	47 / 1807857,6 / 0,002	57 / 2430246,3 / 0,002	43 / 2774570,7 / 0,002	49 / 3849297,9 / 0,002	45 / 3797358,8 / 0,002	50,5 / 2706383,0 / 0,002
Город	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	6372 / 0,496	4196 / 0,33	4788 / 0,38	3953 / 0,316	3727 / 0,3	2982 / 0,242	4607,2 / 0,364
	Вследствие смертности населения за год (Умерло чел. в труд. возр./в руб./в % к ВРП)	244 / 6213996,8 / 0,01	175 / 5550440 / 0,007	175 / 7461282,5 / 0,007	140 / 9033486 / 0,006	157 / 12333464,7 / 0,006	110 / 9282432,5 / 0,004	166,83 / 8312517,08 / 0,007
Село	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	1513 / 0,118	1847 / 0,145	2340 / 0,186	2119 / 0,169	2437 / 0,196	2267 / 0,184	2051,2 / 0,163
	Вследствие смертности населения за год (Умерло чел. в труд. возр./в руб./в % к ВРП)	58 / 1477097,6 / 0,002	79 / 2949662,4 / 0,003	93 / 3965138,7 / 0,004	81 / 5225516,9 / 0,003	88 / 6913024,8 / 0,004	82 / 6919631,5 / 0,003	80,17 / 4575178,65 / 0,003

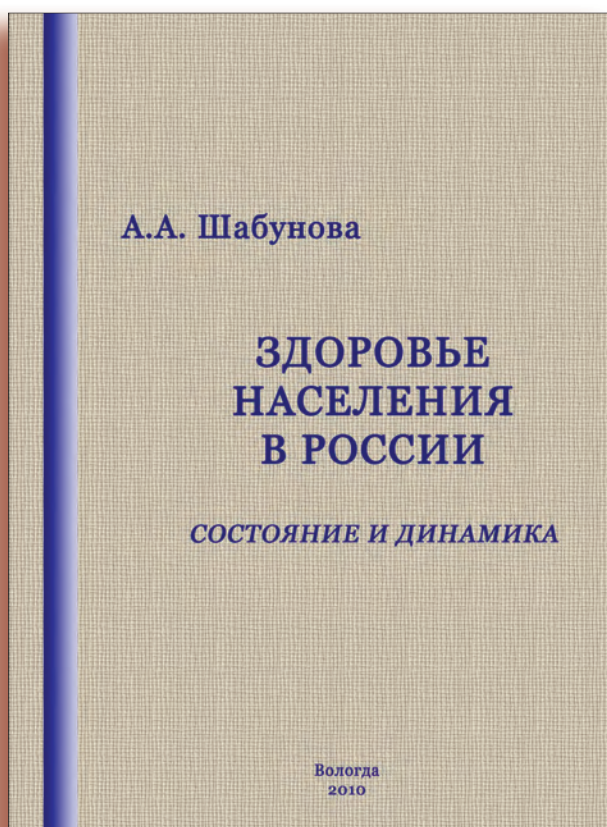
Таблица 3. Экономический ущерб от дорожно-транспортных происшествий

Категория населения	Показатель экономического ущерба	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Среднее за 2001 – 2006 гг.
Все население	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	10588 / 0,824	10078 / 0,792	11326 / 0,898	11409 / 0,912	10840 / 0,874	10338 / 0,839	10848,2 / 0,86
	Вследствие смертности населения за год (умерло чел. в труд. возр./в руб./в % к ВРП)	323 / 8225905,6 / 0,013	309 / 9800491,2 / 0,012	328 / 13984575,2 / 0,013	364 / 23487063,6 / 0,015	332 / 26080957,2 / 0,013	319 / 26919054,3 / 0,013	329,17 / 18083007,85 / 0,013
Мужчины	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	7483 / 0,583	7891 / 0,62	8454 / 0,67	8990 / 0,719	8475 / 0,683	7904 / 0,642	8258,6 / 0,655
	Вследствие смертности населения за год (умерло чел. в труд. возр./в руб./в % к ВРП)	241 / 6137595,2 / 0,009	244 / 7738899,2 / 0,01	262 / 11170605,8 / 0,01	294 / 18970320,6 / 0,012	273 / 21446088,3 / 0,011	251 / 21180823,3 / 0,01	260,83 / 14440722,07 / 0,010
Женщины	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	3105 / 0,242	2187 / 0,172	2872 / 0,228	2419 / 0,193	2365 / 0,191	2434 / 0,198	2589,6 / 0,21
	Вследствие смертности населения за год (умерло чел. в труд. возр./в руб./в % к ВРП)	82 / 2088310,4 / 0,003	65 / 2061592 / 0,003	66 / 2813969,4 / 0,003	70 / 4516743 / 0,003	59 / 4634868,9 / 0,002	68 / 5738231 / 0,003	68,33 / 3642285,78 / 0,003
Город	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	6641 / 0,517	6302 / 0,495	7105 / 0,563	6877 / 0,55	5978 / 0,482	5764 / 0,468	6580,6 / 0,521
	Вследствие смертности населения за год (умерло чел. в труд. возр./в руб./в % к ВРП)	205 / 5220776 / 0,008	197 / 6248209,6 / 0,008	209 / 8910903,1 / 0,008	219 / 14130953,1 / 0,009	178 / 13983163,8 / 0,007	181 / 15273820,8 / 0,007	198,17 / 10627971,07 / 0,008
Село	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	3947 / 0,307	3776 / 0,297	4221 / 0,335	4532 / 0,362	4862 / 0,392	4574 / 0,371	4267,6 / 0,339
	Вследствие смертности населения за год (умерло чел. в труд. возр./в руб./в % к ВРП)	118 / 3005129,6 / 0,005	112 / 3552281,6 / 0,004	119 / 5073672,1 / 0,005	145 / 9356110,5 / 0,006	154 / 12097793,4 / 0,006	138 / 11645233,5 / 0,006	131,00 / 7455036,78 / 0,005

Таблица 4. Экономический ущерб от случайных отравлений алкоголем

Категория населения	Показатель экономического ущерба	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Среднее за 2001 – 2006 гг.
Все население	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	7868 / 0,613	7807 / 0,613	11288 / 0,895	12174 / 0,974	8853 / 0,714	5786 / 0,470	9598 / 0,762
	Вследствие смертности населения за год (умерло чел. в труд. возр./ в руб./в % к ВРП)	359 / 9142724,8 / 0,014	375 / 11893800 / 0,015	525 / 22383847,5 / 0,021	571 / 36843717,9 / 0,023	417 / 32758310,7 / 0,017	271 / 22868538,3 / 0,011	419,67 / 22648489,87 / 0,017
Мужчины	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	6547 / 0,51	6344 / 0,499	9406 / 0,746	10044 / 0,803	7583 / 0,611	4552 / 0,370	7984,8 / 0,634
	Вследствие смертности населения за год (умерло чел. в труд. возр./ в руб./в % к ВРП)	306 / 7792963,2 / 0,012	307 / 9737057,6 / 0,012	444 / 18930339,6 / 0,018	483 / 31165526,7 / 0,019	361 / 28359113,1 / 0,015	226 / 19071179,5 / 0,009	354,50 / 19176029,95 / 0,014
Женщины	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	1321 / 0,103	1463 / 0,115	1882 / 0,149	2130 / 0,17	1270 / 0,102	1234 / 0,100	1613,2 / 0,128
	Вследствие смертности населения за год (умерло чел. в труд. возр./ в руб./в % к ВРП)	53 / 1349761,6 / 0,002	68 / 2156742,4 / 0,003	81 / 3453507,9 / 0,003	88 / 5678191,2 / 0,004	56 / 4399197,6 / 0,002	45 / 3797358,8 / 0,002	65,17 / 3472459,92 / 0,003
Город	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	5154 / 0,401	4769 / 0,375	7259 / 0,576	7245 / 0,579	4706 / 0,379	3342 / 0,271	5826,6 / 0,462
	Вследствие смертности населения за год (умерло чел. в труд. возр./ в руб./в % к ВРП)	238 / 6061193,6 / 0,009	235 / 7453448 / 0,009	334 / 14240390,6 / 0,013	343 / 22132040,7 / 0,014	226 / 17763904,6 / 0,009	156 / 13164177 / 0,006	255,33 / 13467525,75 / 0,010
Село	Вследствие ППЖ (годы/в % к ВРП)	2714 / 0,211	3038 / 0,239	4029 / 0,319	4929 / 0,394	4147 / 0,334	2444 / 0,198	3771,4 / 0,3
	Вследствие смертности населения за год (умерло чел. в труд. возр./ в руб./в % к ВРП)	121 / 3081531,2 / 0,005	140 / 4440352 / 0,006	191 / 8143456,9 / 0,008	228 / 14711677,2 / 0,009	191 / 15004406,1 / 0,008	115 / 9704361,3 / 0,005	164,33 / 9180964,12 / 0,007

А.А. Шабунова
ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ
В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ
И ДИНАМИКА

ОТ АВТОРА

Монография основана на данных исследований, в том числе проведенных автором или при его участии, и официальной статистике.

Искренне благодарю сотрудников Института социально-экономического развития территорий РАН, оказавших поддержку и содействие в работе, и лично его директора заслуженного деятеля науки РФ, доктора

экономических наук, профессора В.А. Ильина.

Особая признательность – моему научному консультанту члену-корреспонденту РАН, советнику РАН Наталии Михайловне Римашевской, сотрудникам Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, чей интерес к представленным исследованиям был неформальным, а замечания и советы – весьма важными.

Выражаю глубокую признательность за всемерное содействие проводимым исследованиям ведущим специалистам Департамента здравоохранения Вологодской области – заместителю начальника департамента кандидату медицинских наук Дуганову Михаилу Давидовичу, заместителю начальника кандидату медицинских наук Короленко Наталье Александровне, начальнику отдела охраны материнства и детства Вологдиной Елене Леонидовне. А также педиатрам, помогавшим в осуществлении мониторинга формирования здоровья и развития детей.

Большое спасибо всем, кто участвовал в проведении исследований, без чьей поддержки и помощи работа над книгой была бы невозможна.

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX – начало XXI века в России характеризуется устойчивой убылью населения и ухудшением показателей здоровья. За период с 1992 по 2008 г. естественная убыль составила 12,5 млн. человек. Ожидаемая продолжительность жизни населения снизилась с 69,19 в 1990 г. до 64,8 года в 2003 г. Несмотря на некоторый рост к 2008 г. (67,8 года), ее уровень, по оценкам Всемирной организации здравоохранения, сопоставим с уровнем бедных стран Африки. Разрыв в показателях продолжительности жизни женщин и мужчин достиг чрезвычайно высокой величины – 13 лет. В трудоспособном возрасте умирает каждый десятый мужчина. Большинство смертей обусловлено низким уровнем здоровья, поэтому снижение смертности невозможно без его всемерного укрепления.

Значимость здоровья населения не ограничивается только его демографической ролью – снижением числа умерших и неродившихся [252, с. 4-10].

Здоровье – это важнейшая характеристика человеческого и трудового потенциала, человеческого капитала. Экспертами ВОЗ доказано, что улучшение качества и увеличение продолжительности жизни населения ведет к ускорению экономического развития государства, росту его валового национального продукта [388, с. 138].

С каждой ступенью развития человеческой цивилизации усиливается взаимозависимость общества и индивида, в том числе и в плане здоровья. Реализация людьми общественных интересов, выполнение социальных задач во многом определяются состоянием их индивидуального здоровья. В свою очередь, состояние здоровья индивидов напрямую зависит от того, насколько здорово само общество. Такая взаимозависимость позволяет говорить о здоровье как о социальном феномене.

Поэтому забота об укреплении здоровья населения является важнейшей задачей государства и общества. Приоритетность здоровья обуславливает необходимость его глубокого изучения, понимание причин и факторов его изменения.

При рассмотрении состояния, изменений здоровья с учетом причин и факторов, определяющих его, важно понимать, что существуют два уровня здоровья: общественное и индивидуальное. Общественное, или популяционное, здоровье отражает общие тренды в изменении здоровья населения страны, региона, населенного пункта. Индивидуальное здоровье – здоровье конкретных людей.

Изучение общественного здоровья базируется на анализе статистических показателей, таких как ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, рождаемость и смертность населения, заболеваемость и инвалидизация. Для характеристики индивидуального здоровья наряду с использованием медицинских показателей возможно учитывать данные социологических исследований, которые проводятся с охватом населения как нескольких регионов страны, так и отдельных типовых регионов с последующим распространением выводов на популяцию в целом.

Социологические исследования, составившие эмпирическую базу работы, осуществлялись на территории Вологодской области. Данный регион является во многом типичным для Российской Федерации, имеющим сходные со страной в целом структуру населения и характеристики демографических процессов, тенденции в динамике заболеваемости и инвалидизации населения, а также характеристики работы служб здравоохранения. Это позволяет, опираясь на данные анализа, делать обобщенные выводы и рекомендации.

Исходя из определения здоровья, данного Всемирной организацией здравоохранения, выделяют три его компонента:

1) биологическое (физическое) здоровье: совершенство саморегуляции в организме и максимальная адаптация к окружающей среде;

2) психическое здоровье: состояние общего душевного комфорта, обеспечивающее адекватную поведенческую реакцию;

3) социальное здоровье: система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе, мера его социальной активности, трудоспособности как форма деятельного отношения к миру.

На наш взгляд, психическое и социальное здоровье очень близки и взаимозависимы, поэтому при изучении компонентов здоровья могут быть рассмотрены в едином ключе.

Однако изучение здоровья будет неполным, если не учесть такие важные его компоненты, как репродуктивное здоровье и репродуктивный потенциал. Понимая под репродуктивным здоровьем не только возможность удовлетворенной и безопасной сексуальной

жизни, но и способность к воспроизведению – рождению здоровых детей, мы замыкаем цикл формирования здоровья. Цепочка «здоровые родители – здоровый ребенок – здоровый подросток – здоровый родитель» подчеркивает важность здоровья на всех этапах репродуктивного цикла, в рамках которого здоровье детей становится важнейшей составляющей. Поскольку важные для здоровья людей в их взрослой жизни основы закладываются и предопределяются генетическими характеристиками, унаследованными от родителей и затем приобретенными в пренатальном периоде и в раннем детском возрасте.

Здоровье населения можно рассматривать как индикатор изменений, происходящих в обществе, определяющем среду его формирования. Поэтому мы вправе предположить, что здоровье и демографическое развитие государства в благоприятный период его развития также будут иметь положительные тренды.

В последние годы проблема необходимости улучшения здоровья обсуждается в России на различных уровнях власти. Неоднократно в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию декларировался приоритет развития здравоохранения, образования и культуры [217]. С 2005 года осуществляется приоритетный национальный проект «Здоровье». В обращении Президента РФ «Россия, вперед!» [176] в числе стратегических задач государства обозначены улучшение демографической ситуации и повышение качества медицинского обслуживания. В июне 2009 г. пропаганда и развитие здорового образа жизни населения и борьба с табакокурением были в числе важных тем, обсуждавшихся генеральным директором Всемирной организации здравоохранения и премьер-министром РФ.

Принят ряд стратегических документов, определяющих векторы дальнейшего социального развития страны, в том числе сохранения народонаселения и улучшения общественного здоровья: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [144], Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [296], разработана и направлена в Правительство РФ Концепция развития здравоохранения РФ до 2020 г. [145] и др.

Действенность принятых мер можно оценить с помощью анализа динамики демографического развития и здоровья населения России в 2000 – 2008 гг. Это актуализирует исследование тенденций в здоровье населения, результаты которого помогут понять и изменить ситуацию.

Глава 1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ

1.1. Понятие, сущность, тенденции общественного и индивидуального здоровья

Важным критерием функционирования и развития страны (государства) является качество народонаселения, которое неразрывно связано с категорией «здоровье». Здоровье населения – комплексный социально-гигиенический и экономический показатель, который интегрирует биологические, демографические и социальные процессы, свойственные человеческому обществу, отражает уровень его экономического и культурного развития, состояние медицинской помощи, находясь в то же время под воздействием традиций, исторических, этнографических и природно-климатических условий. Можно сказать, что это интегральный показатель качества жизни в объективных ее проявлениях.

Вопрос о сущности и значимости здоровья всегда был центральной методологической проблемой многих наук. Без осмысления понятия «здоровье» невозможно сущностное понимание ценностных ориентаций как медицины, которая призвана служить людям, обеспечивая возможности самой жизни в наиболее приемлемых для человека формах, так и самих людей. А также места и роли государства и общества в создании условий, благоприятных для жизни и здоровья людей.

Здоровье издревле является главной жизненной ценностью человека, основой гармоничного развития личности и величайшим благом. В современном обществе «максимально достижимый уровень здоровья» признается одним из неотъемлемых прав человека и народа, выступает как важнейшее условие и средство, как

одна из конечных целей общественного развития. Наоборот, низкий уровень здоровья населения ассоциируется с прямой угрозой национальной безопасности любого государства, с препятствием его социально-экономическому прогрессу [195, с. 121].

В связи с большой значимостью для развития государства и общества здоровье является объектом изучения многих наук. Каждая конкретная научная дисциплина, исходя из своих интересов и намеченных задач, определяет свой круг вопросов в этом общем объекте познания.

Здоровье имеет множество аспектов, выступающих в качестве предмета специальных наук. И для того чтобы создать единую целостную картину, необходимо связать, объединить те фрагменты научного познания, которые вырабатываются отдельными науками, изучающими здоровье [266, с. 51].

Демография изучает закономерности рождаемости, смертности, воспроизводства населения во взаимосвязи с демографическими факторами, такими как семейное состояние населения, демографическая структура, условия и образ жизни, демографическое поведение. В область медико-демографических исследований входит изучение ситуации, сложившейся и на индивидуальном (локальном), и на популяционном уровнях, проведение анализа современных тенденций медико-демографических процессов и определяющих их факторов [115, с. 110].

Здоровье населения служит объектом исследования экономических наук, поскольку оказывает огромное влияние на развитие экономики, науки и культуры, на все социальные процессы в обществе. В последнее время значительно возросло число исследований, в которых рассматриваются экономические аспекты здоровья человека. Ученые отмечают, что «здоровье – не просто благо, это один из экономических ресурсов общества» [327, с. 8], так как оно прямо или косвенно влияет на рост производительности труда и развитие экономики, общественной жизни. Увеличение эффективности производства, изыскание резервов повышения производительности труда, рост фондоотдачи, снижение себестоимости продукции и повышение ее качества и тем самым уменьшение затрат общественного труда – все это лежит в основе анализа «социально-экономического здоровья» [47, с. 145-153; 69, с. 6-7; 122, с. 101-119].

Признание теории «человеческого капитала» [344; 345; 383, с. 639-551] и ее дальнейшее развитие позволяют говорить о здоровье как об экономической категории. Выделяется понятие «капитал здоро-

вья» – инвестиции в человека, осуществляемые с целью формирования, поддержания и совершенствования его здоровья и работоспособности. Капитал здоровья является несущей конструкцией, основой человеческого капитала в целом [124, с. 30, 217].

Таблица 1.1. **Обобщенное представление понятия «здоровье» на основе различных компонентов**
(по В.Н. Максимовой [212, с. 47], с нашими дополнениями)

Компонент	Характеристика составляющих здоровья
Биологический*	Биологическое благополучие – нормальная (непатологическая) наследственность, полноценная деятельность органов и всего организма.
Демографический*	Сбалансированность основных характеристик населения в целом и отдельных этнических групп – численности, рождаемости, смертности, плотности, при учете общей заболеваемости и инвалидности.
Экологический*	Отношения в системе «человек – общество – окружающая среда», характеризующие действие адаптационных и дезадаптационных факторов по отношению к организму.
Физический (соматический)	Естественное состояние организма, когда все показатели деятельности органов и систем соответствуют норме, позволяющей вести адекватную трудовую деятельность, не препятствуют активной социальной позиции.
Репродуктивный	Способность к продлению рода, к рождению здоровых детей.
Психический (личностный)	Способность осознавать себя личностью, адекватной своему биологическому возрасту и полу; состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения, деятельности.
Эмоциональный	Способность противостоять стрессам, адекватно оценивать эмоции окружающих, проявлять свои эмоции и управлять ими. Эмоциональная составляющая здоровья оказывает влияние на все остальные его компоненты.
Духовно-нравственный	Прежде всего, это сила духа человека и иерархия его жизненных ценностей, на основе которой формируется индивидуальная программа жизнедеятельности.
Социальный	Способность к адаптации и высокая степень адаптивности в жизни и социуме. Социальное здоровье человека определяется его социальной активностью, профессиональным движением, высокой коммуникативностью, широким кругом общения, наличием взаимопонимания, социально-психологической поддержки.
Когнитивный (интеллектуальный)	Способность мыслить позитивно и оперативно, принимать адекватные решения, уметь выделять главное, находить недостающую информацию.
Культурологический*	Состояние, обеспечивающее усвоение опыта по сохранению здоровья и ведению здорового образа жизни на базе общечеловеческой, государственной, региональной и национальной культуры, основанное на осознании принадлежности человека к определенной культуре, принятии ее ценностей как своих и выборе образа жизни.
Экономический	Крепкое здоровье содействует росту производительности труда. Производительный труд способствует экономическому благополучию государства, семьи, отдельного человека в условиях стабильной обеспеченности трудовыми ресурсами, определяющей финансовые показатели.
Примечание. Категории, обозначенные звездочкой, добавлены нами.	

Обобщение современных представлений о здоровье, получаемых из различных отраслей знаний, дает возможность сформировать его структуру, выделив составные части: духовно-нравственный компонент, биологический, социальный, интеллектуальный, эмоциональный, репродуктивный, физический, экономический и др. (табл. 1.1). Все компоненты взаимосвязаны.

Здоровье – это комплексное и вместе с тем целостное многомерное динамическое состояние, развивающееся в процессе реализации генетического потенциала в условиях конкретной социальной и экологической среды, позволяющее человеку в той или иной степени осуществлять его биологические и социальные функции. Для решения как практических, так и теоретических вопросов здоровья в любой области знаний важнейшее значение имеет определение самого здоровья.

Многие подходы к определению здоровья декларативны; часто определяют, каким оно должно быть, а не то, чем на самом деле является здоровье. Для понимания этой категории выделим следующие аксиоматические положения, характеризующие ее:

– здоровье – способность человека к самосохранению и увеличению жизненных сил, а также способность улучшать возможности, свойства и способности своего организма;

– здоровье – способность противостоять повреждениям, болезням и другим формам деградации, оно находится в зависимости от здоровья окружающих людей;

– здоровье – область человеческой культуры и способность производить, поддерживать и сохранять себе подобных, а также культурные, духовные и материальные ценности;

– здоровье – результат собственной деятельности и способность увеличивать длительность полноценной жизнедеятельности;

–здоровье – способность созидать адекватное самосознание, морально-этическое отношение к себе, своему окружению и будущим поколениям через систему воспитательно-образовательных учреждений;

– здоровье – уровень адаптационных возможностей организма и способность приспосабливаться к среде обитания, к своим возможностям, сохраняя для себя искусственную и естественную среду обитания.

В современной литературе существует много определений и подходов к понятию «здоровье», каждое из них апеллирует к какому-либо одному или нескольким видам здоровья:

• Н.Е. Сигерист, известный швейцарский историк медицины, рассматривая здоровье как ненарушаемый ритм жизни, пишет: «Каждый из нас живет в определенном ритме жизни, зависящем от природы, культуры и привычек. Наша работа, отдых, сон и бодрствование подчиняются суточному ритму. Этот сложившийся ритм есть здоровье. Нездоровье же грубо нарушает сложившуюся структуру ритма» [384].

• В.А. Фролов [303, с. 33-40] предлагает следующее определение здоровья населения: это статическое состояние, характеризующееся комплексом демографических показателей – рождаемостью, смертностью, средней продолжительностью жизни, а также некоторыми другими социально-биологическими показателями.

• Ю.П. Лисицын [160, с. 57] характеризует общественное здоровье как здоровье групп (половых, возрастных, профессиональных, социальных) населения, проживающего на определенной территории, в различных странах и регионах; результат социально опосредованных действий, проявляющихся через образ жизни человека, группы людей.

• В.П. Казначеев [125] трактует здоровье популяции как процесс (динамическое состояние) сохранения и развития биологических, физиологических и психических функций, оптимальной трудоспособности, социальной активности при максимальной продолжительности жизни; процесс социально-исторического развития психосоциальной и биологической жизнедеятельности населения в ряду поколений, повышение трудоспособности и производительности общественного труда, совершенствование психофизиологических возможностей человека.

• И.И. Брехман [34; 35, с. 34] понимает здоровье как способность, соответствующую возрасту, устойчивость в условиях резких изменений качественных и количественных параметров триединого потока сенсорной, вербальной и структурной информации.

• В.А. Лищук, Е.В. Мосткова [168] определяют здоровье как способность жизни сохранять и развивать себя и среду своего обитания.

В других многочисленных определениях в качестве основных признаков здоровья используются: 1) отсутствие болезни; 2) нормальное состояние организма; 3) динамическое равновесие организма и среды; 4) способность к полноценному выполнению социальных функций; 5) полное физическое, духовное, умственное и социальное благополучие, гармоническое развитие организма;

6) способность приспосабливаться к динамическим условиям окружающей среды; 7) жизнеспособность как интегральный показатель жизнедеятельности, т.е. осуществление биологических и социальных функций и пр.

Обобщая доступные в литературе определения здоровья, П.А. Калью предложил следующее объединенное определение: «1 – нормальная функция организма на всех уровнях его организации, нормальное течение физических и биохимических процессов, способствующих индивидуальному выживанию и воспроизводству; 2 – динамическое равновесие организма и его функций и факторов окружающей среды; 3 – способность к полноценному выполнению основных функций, участие в социальной деятельности и общественно полезном труде; 4 – способность организма приспособляться к постоянно меняющимся условиям существования в окружающей среде, поддерживать постоянство внутренней среды организма, обеспечивая нормальную и разностороннюю жизнедеятельность; 5 – отсутствие болезни, болезненных состояний либо болезненных изменений; 6 – полное физическое и духовное, умственное и социальное благополучие, гармоническое развитие физических и духовных сил организма, принцип его единства, саморегуляции и гармонического взаимодействия всех органов» [128, с. 33-35].

На основе данного определения ученый сформировал 5 концептуальных моделей определения здоровья: медицинскую, биомедицинскую, биосоциальную, ценностно-социальную, интегрированную модель, в последней собраны все определения здоровья, содержащие несколько признаков.

Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием физических дефектов и болезней. При этом «благополучие – динамическое состояние ума, характеризующееся некоторой психической гармонией между способностями, потребностями и ожиданиями работающего и теми требованиями и возможностями, которые предъявляет и предоставляет окружающая среда» [55]. Что соответствует интегрированной модели в понимании П. Калью – более полной, в отличие от биомедицинской модели, поскольку здоровье объясняется как состояние полного психического, физического и социального благополучия, а объектом здравоохранения становится не только человек, но и население в целом.

Все представленные выше определения, включая определение ВОЗ, характеризуют в большей степени индивидуальное здоровье, то есть качественную характеристику состояния человека, обеспечивающую достижение чувства полноты жизни и максимально возможный для него вклад в человеческую культуру.

Индивидуальное здоровье отдельного человека в значительной степени обусловлено влиянием эндогенных факторов и зависит от влияния случайных внешних процессов и явлений. Параметры индивидуального здоровья не могут служить основанием для принятия решений, направленных на оптимизацию условий жизни больших групп населения.

Для характеристики здоровья населения, проживающего на какой-либо территории, либо сформированной по другим признакам большой группы населения используется понятие «общественное (или популяционное) здоровье» [191, 274, 335].

В современной литературе понятие «общественное здоровье» рассматривается, по меньшей мере, в двух аспектах. С одной стороны, общественное здоровье как система (*public health as system*) – это система научных и практических мер и обеспечивающих их структур медицинского и немедицинского характера, деятельность которой направлена на реализацию концепции охраны и укрепления здоровья населения, профилактику заболеваний и травм, увеличение продолжительности активной жизни и трудоспособности.

С другой стороны, общественное здоровье как ресурс (*public health as resource*) – это медико-социальный ресурс и потенциал общества, способствующий обеспечению национальной безопасности страны [126, с. 7-9].

Ю.П. Лисицын, изучавший общественное здоровье много лет, определяет его следующим образом: это здоровье населения, обусловленное комплексным воздействием социальных и биологических факторов окружающей среды, оцениваемое социально-экономическими, демографическими показателями, характеристиками физического развития, заболеваемости и инвалидности при определяющем значении экономического и политического строя, зависящем от условий общественной жизни.

В этом определении широко представлены факторы, влияющие на формирование общественного здоровья, показатели для его измерения, однако автор недостаточно четко очерчивает само понятие. Кроме того, исходя из данного определения, трудно выделить главные индикаторы, характеризующие популяционное здоровье.

Другие авторы, определяя общественное здоровье, указывают, что это такое состояние, качество общества, которое обеспечивает условия для образа жизни людей, не обремененных заболеваниями, физическими и психическими расстройствами, т.е. такое состояние, когда обеспечивается формирование здорового образа жизни [163].

Такого рода определения не учитывают динамику общественного здоровья, акцентируют внимание на его статическом состоянии и в большей степени апеллируют к формированию здорового образа жизни, не определяя четко его измерителей.

А.И. Вялков и И.А. Гундаров понимают под общественным здоровьем способность населения обеспечивать воспроизводство полноценного потомства, необходимую продолжительность жизни и адекватную трудовую активность. Обсуждая сущность понятия, авторы отмечают, что общество есть множество отдельных индивидов, которые в то же время находятся во взаимодействии между собой, образуя социальное целое. Поэтому, с одной стороны, общество не может быть здоровым, если все его граждане по отдельности больны. С другой стороны, даже если все граждане по отдельности здоровы, общество может оказаться больным как социальный организм, когда повреждены внутренние системные зависимости, объединяющие людей в единое целое. Например, если население страны состоит на 70% из женщин и на 30% из мужчин и все они здоровы, тем не менее такая гендерная структура есть признак репродуктивного нездоровья, лишаящего народ возможности выжить [58, с. 5-9].

Предложенная трактовка понятия более лаконична и конкретна. Авторы выделяют три главные составляющие общественного здоровья, предполагая их динамическое развитие, однако намеренно не включают в определение основные факторы, влияющие на формирование и изменение общественного здоровья.

Н.М. Римашевская подчеркивает, что общественное здоровье существенным образом определяет характер всех демографических процессов в стране не только в части смертности и продолжительности предстоящей жизни, но в не меньшей степени от него зависит уровень брачности, рождаемости и детности, а также качество и количество приходящих в эту жизнь новых поколений. Сложившееся в России общественное здоровье всех групп и когорт формирует и настоящее, и будущее качество людских ресурсов по его основным компонентам [117, с. 36].

Обобщая определения общественного здоровья, представим свой взгляд на эту категорию.

Общественное здоровье – свойство населения определенной территории, обеспечивающее демографическое развитие, максимально возможную продолжительность жизни и трудовую активность, формирующееся при комплексном воздействии биологических, социально-экономических, социокультурных и экологических факторов.

Переходя к вопросу об измерении здоровья, отметим, что до сих пор не существует единого, общепризнанного «измерителя» здоровья, хотя имеется множество подходов к построению интегрального индекса здоровья [102, с. 300, 311]. В зависимости от направлений исследования выделяют и различные подходы к оценке здоровья.

По мнению Н.М. Римашевской, с методологической точки зрения здоровье следует оценивать на двух уровнях, которые органически взаимосвязаны между собой, но имеют самостоятельные обозначения. Один из них – макроуровень с оценкой популяционного здоровья, другой – микроуровень, отражающий индивидуальные характеристики. Выделение двух уровней изучения принципиально, поскольку они имеют различные индикаторы и объект исследования, изменяются вследствие воздействия различных факторов [117, с. 36].

Обобщая показатели измерения здоровья на разных уровнях, В.В. Окрепилов [203, с. 67] констатирует, что для оценки индивидуального здоровья используется ряд весьма условных показателей, таких как ресурсы здоровья, потенциал здоровья и баланс здоровья.

Ресурсы здоровья – это морально-функциональные и психологические возможности организма изменять свой баланс здоровья в положительную сторону. Повышение ресурсов здоровья обеспечивается всеми мерами здорового образа жизни (питание, физические нагрузки и т.д.).

Потенциал здоровья – совокупность способностей индивида адекватно реагировать на воздействие внешних факторов. Адекватность реакций определяется состоянием компенсаторно-приспособительных систем (нервной, эндокринной и т.д.) и механизмом психической саморегуляции.

Баланс здоровья – выраженное состояние равновесия между потенциалом здоровья и действующими на него факторами.

Многочисленные исследования индивидуального здоровья, проведенные учеными Института социально-экономических отношений РАН, показали, что приемлемым методом его измерения

является балльная оценка, позволяющая получать интегральные индикаторы состояния человека. Н.М. Римашевская также использует понятие «потенциал здоровья», определяя его как некоторый теоретический «абсолют» здоровья, характеризующийся биологическим максимумом, снижающимся на протяжении жизненного цикла в результате воздействия патологических состояний человека. Поэтому здоровье может рассматриваться как некий потенциал, изменяющийся под влиянием нездоровья [117, с. 45].

По мнению экспертов ВОЗ, в медико-санитарной статистике под здоровьем на индивидуальном уровне понимается отсутствие выявленных расстройств и заболеваний, а на популяционном – процесс снижения уровня смертности, заболеваемости и инвалидности.

Характеристики общественного здоровья населения в статике и динамике рассматриваются как интегральное понятие личного здоровья каждого человека в отдельности. В то же время это не просто сумма данных, а сумма цельно взаимосвязанных параметров, выраженных количественно-качественными показателями.

Важнейшими показателями, отражающими общественное здоровье, наряду с общей смертностью населения являются ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (ППЖ) и уровень детской смертности до 1 года (на тысячу родившихся живыми). В отличие от данных об общей смертности, показатель ожидаемой продолжительности предстоящей жизни не зависит от различий в возрастном составе населения и потому особенно пригоден для сопоставления состояния общественного здоровья в различные периоды времени и в разных странах [117, с. 37]. Наряду с ожидаемой продолжительностью жизни важно предусматривать характеристики населения, отражающие качество жизни с учетом состояния здоровья. Это позволяет использовать показатель «ожидаемая продолжительность здоровой жизни» (ОПЗЖ).

Помимо комплексных показателей для оценки общественного здоровья анализируют уровни смертности и рождаемости, заболеваемости и инвалидизации населения страны в целом, отдельных регионов, половозрастных групп (либо иных больших групп населения).

Здоровье людей – качество социальное, в связи с этим для оценки общественного здоровья Организацией Объединенных Наций принята Система социальных показателей здоровья:

- ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 1 года, 20 лет, 40 лет, 60 лет;
- ожидаемая продолжительность жизни в состоянии нездоровья в возрасте 1 года, 20 лет, 40 лет, 60 лет;

- доля лиц, пребывающих в состоянии нездоровья (%);
- физическая доступность медобслуживания (средний срок получения скорой медпомощи);
- экономическая доступность медицинского обслуживания – семейные доходы, чистые расходы на страхование рисков здоровья в расчете на одну семью, полная стоимость услуг здравоохранения, получаемых семьей.

Перечисленные показатели не только определяют состояние здоровья населения, но и характеризуют уровень социально-экономического развития страны в целом, степень медицинской грамотности населения, уровень и качество организации медицинской помощи. Как правило, экономический рост государства и повышение индивидуального достатка людей, совершенствование социальной инфраструктуры и организации медицинской помощи сопровождаются снижением показателей смертности и увеличением средней продолжительности предстоящей жизни.

Понимание общественного здоровья как социальной ценности и показателя социального прогресса позволяет определить приоритеты социальной политики государства.

Общественное здоровье является характеристикой одного из важнейших свойств, качеств, аспектов общества как социального организма. Его нельзя сводить к совокупности показателей здоровья отдельных людей. О нем говорят как об общественном богатстве, т.е. факторе, без которого не может создаваться вся совокупность материальных и духовных ценностей.

Относительность и противоречивость категории «здоровье» делает целесообразным подход к нему с позиции качества. Подобный концептуальный подход с позиции «количество» и «качество» встречается в трудах отечественных ученых [7, с. 63-70; 14, с. 21; 125]. Определение здоровья как формы жизнедеятельности, обеспечивающей качество жизни и достаточную ее продолжительность, расширяет понимание этой категории. Показатели качества жизни включают уровень удовлетворения потребностей, объективные и субъективные показатели, а также, в отличие от показателей уровня жизни, оценку социального благополучия в психосоциальном аспекте, уровень душевного комфорта.

Анализ научной литературы показал, что здоровье следует рассматривать не в статике, а в динамике изменений внешней среды и в онтогенезе. В этом отношении заслуживает внимания высказывание, что здоровье определяет процесс адаптации [16, с. 73-78],

что это не результат инстинкта, а реакция на социально созданную реальность. Она дает возможность адаптироваться к изменяющейся внешней среде, социальным условиям, к росту и старению, лечению, страданиям и мирному ожиданию смерти [367]. То есть здоровье актуально во все периоды жизни и развития человека.

Изменение качества популяционного здоровья представляет собой процесс, тесно связанный с общим поступательным развитием человечества. Улучшение условий жизни, совершенствование технологий, облегчающих труд и быт людей, развитие медицины и биологии одновременно ведут к повышению уровня здоровья населения. Ухудшение условий существования людей – войны, голод, экономические кризисы – влечет за собой снижение уровня общественного здоровья. Повышение качества здоровья происходит постепенно, а ухудшение, как правило, – очень быстро.

Подробный анализ изменения общественного здоровья и его классификация представлены в монографии Б.Б. Прохорова «Общественное здоровье и экономика» [202, с. 17], в которой показано, что состояние здоровья населения существенно варьируется во времени и пространстве. Чем ниже степень экономического развития территории, тем хуже качество здоровья населения.

В рамках данной классификации Б.Б. Прохоровым выделено пять типов популяционного здоровья. Из этого следует, что человеческие общности в процессе своей эволюции последовательно сменили четыре типа здоровья.

Первый тип здоровья – примитивный, его можно охарактеризовать как простое выживание человеческих общностей под постоянной угрозой насильственной смерти. Средняя продолжительность жизни населения находилась в пределах 20 – 22 лет. Младенческую смертность в этот период можно оценить величиной 50 случаев и более на 100 новорожденных.

Второй тип – постпримитивный, со сравнительно короткой продолжительностью жизни большинства населения, с высокой вероятностью преждевременной смерти от периодически возникавших эпидемий острозаразных болезней, голода. Величина средней продолжительности жизни, как правило, колебалась в пределах от 20 до 30 лет. Младенческая смертность достигала 200 случаев и более на 1000 новорожденных.

Третий, квазимодерный тип общественного здоровья характеризуется недостаточно продолжительной жизнью большинства населения при преждевременной повышенной смертности части

людей в молодых и допенсионных возрастах. Средняя продолжительность жизни находится в диапазоне 60 – 65 лет. Младенческая смертность составляет 10 – 15 случаев на 1000 новорожденных.

Четвертый тип – модерный. Для него характерна продолжительная жизнь большинства населения с надежной и эффективной работоспособностью и здоровой старостью. Продолжительность жизни обычно в пределах 75 – 80 лет, а младенческая смертность не превышает 6 – 8 случаев на 1000 новорожденных.

Наиболее экономически развитые страны стремятся сформировать пятый, постмодерный, наиболее прогрессивный тип здоровья. На начальном этапе существования этого типа здоровья продолжительность жизни населения будет не ниже 82 – 85 лет, а младенческая смертность не превысит 5 случаев на 1000 новорожденных. Для этого этапа характерны резкое снижение числа больных всеми видами заболеваний, успешное лечение ныне неизлечимых недугов, полноценная радостная жизнь подавляющего большинства населения. При постмодерном типе здоровья усилия медицины направлены на повышение уровня здоровья практически здоровых людей. В России в настоящее время преобладает квазимодерный тип, в отличие от развитых государств, где господствует модерный тип здоровья.

Ожидаемая продолжительность жизни населения в России на протяжении долгого исторического промежутка была ниже, чем в развитых странах. Но если в 1970-х годах отставание было не очень велико, то постепенно различия нарастали и в настоящее время составляют для мужчин 15 – 19 лет, а для женщин 7 – 11 лет.

С учетом условного разделения государств по уровню доходов, принятого в международной статистике, выделяются четыре группы стран (с высоким, высшим средним, нижним средним и низким уровнем доходов) [397]. Россия находится в группе с доходами ниже среднего, и показатели здоровья наших соотечественников на современном этапе исторического развития сопоставимы с аналогичными показателями развивающихся стран, таких как Марокко и Нигерия (*табл. 1.2*).

Период с 2000 по 2008 г. характеризуется стабилизацией политических и социально-экономических процессов в Российской Федерации, оживлением экономики и повышением уровня жизни населения. Это, несомненно, отразилось и на состоянии общественного здоровья населения. За указанный период ожидаемая продолжительность жизни населения выросла почти на 3 года – с 65 лет в 2000 г. до 67,9 в 2008 г. На 40% снизился уровень младенческой смертности.

Таблица 1.2. Младенческая смертность, средняя продолжительность жизни и валовой национальный продукт в России, в мире и в некоторых странах (2007 г.)

Территория	Смертность детей до 1 года на 1000 живорожденных	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)		ВНП на 1 жителя (ППС межд. долл.)*
		Муж.	Жен.	
<i>Весь мир</i>	46	65	70	9 872
<i>Высокий уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 80 лет)</i>				
США	6	76	81	45 850
Канада	5	78	83	35 310
Япония	3	79	86	34 600
Израиль	4	79	82	25 930
Руанда	109	49	51	14 400
Аргентина	14	71	79	12 990
...				
<i>Высший средний уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 70 лет)</i>				
Бразилия	20	70	76	9 370
Египет	30	66	70	5 400
...				
<i>Низший средний уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 68 лет)</i>				
Марокко	32	70	75	3 990
Россия	10	60	73	2 930
Нигерия	83	48	50	1 770
...				
<i>Низкий уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 57 лет)</i>				
Гаити	57	59	64	1 150
Гвинея	93	52	56	1 120
...				
* ППС межд. долл. – паритет покупательной способности по международному курсу доллара. Источник: World development indicators 2007. – Washington: DC, World Bank, 2008. – URL: http://www.worldbank.org/data (выборка 13 февраля 2009 года). Источник: World health statistics 2009 / Всемирная организация здравоохранения, 2009 год. – URL: www.who.int/whosis/whostat/2009/				

Однако столь небольшие положительные подвижки нельзя расценивать как начало устойчивого изменения общественного здоровья российского населения в лучшую сторону. С большой долей осторожности можно лишь предположить, что часть населения начала адаптироваться к сложившейся общественно-политической и социально-экономической ситуации. При этом необходимо иметь в виду, что ситуация может сдвинуться в любую сторону. Особую настороженность вызывает ухудшение здоровья детей и подростков [229, с. 41-55].

При определении основной причины сложившейся ситуации мы согласимся с Б.Б. Прохоровым, что это низкая величина валового

национального продукта на душу населения. В России данный показатель в 16 раз ниже, чем в США, в 12 раз ниже, чем в Японии и Канаде. Величина ВВП – показатель интегральный, низкий ВВП – это и плохое качество продуктов питания, плохая вода в водопроводе, фальсифицированные спиртные напитки, низкие оклады медиков и соответствующий уровень медицинского обслуживания, невозможность приобретения медицинского оборудования, необходимых (дорогих) лекарств, плохое качество или полное отсутствие очистных сооружений на предприятиях, протекающая канализация, приводящая к росту инфекционных заболеваний, а также проституция, в том числе детская, преступность, коррупция, усугубляющая негативную ситуацию, растущая социальная и материальная дифференциация и поляризация населения и т.д. [229, с. 41-55].

Наряду с ВВП (или ВВП), не меньшее и даже большее влияние на популяционное здоровье, а далее и на индивидуальное оказывают глубина и масштабы социального неравенства, формирующегося в результате реализации системы перераспределительных отношений [44, с. 9-10].

Одним из наиболее значимых теоретических подходов, показывающих этапы и причины изменения общественного здоровья, является теория эпидемиологического перехода, разработанная американским демографом А.Р. Омраном в 1971 г. [376, с. 509-538]. Концепция основана на радикальном изменении структуры причин смертности, при котором причины экзогенного характера меняются на эндогенные.

Сама классификация причин смертности на экзогенные и эндогенные принадлежит французскому демографу Ж. Буржуа-Пиша [301]. К первым относятся причины, внешние по отношению к естественным процессам, происходящим в организме: насильственная смерть, туберкулез, эпидемии, инфекционные и паразитарные заболевания и т.д. Такие причины сравнительно легко поддаются воздействию (санитарно-гигиенические и профилактические мероприятия, массовые вакцинации).

Эндогенные причины смертности связаны с естественной старостью организма (например, сердечно-сосудистые и онкологические заболевания).

По мере развития медицины, увеличения возможностей влияния на причины экзогенного характера и по мере осознания человеком ответственности за состояние собственного здоровья возрас-

тает роль эндогенных факторов смертности, что и составляет суть концепции эпидемио-логического перехода. Данный процесс проходит за четыре этапа:

1. Период эпидемий и голода. Высокий уровень и колебания смертности.

2. Снижение пандемии экзогенных заболеваний. Снижение темпов смертности от инфекционных заболеваний, туберкулеза. Из-за стремительного процесса индустриализации, загрязнения окружающей среды и ускорения темпов жизни увеличивается смертность от квазиэндогенных причин (заболевания системы кровообращения, новообразования, несчастные случаи).

3. Дегенеративные и профессиональные заболевания. Идет борьба с отрицательными последствиями прогресса. Ведущую роль играет фактор развития медицины. Возрастает роль профилактики, борьбы за здоровый образ жизни. Смертность снижается и стабилизируется на низком уровне. Увеличивается продолжительность жизни и показатель среднего возраста смерти.

4. Период отложенных дегенеративных заболеваний (данная стадия предложена в 1986 г. S.J. Olshansky и A.V. Ault [377, с. 355-391]). Идет прогресс медицины и профилактики заболеваний. Смертность снижается, и ее средний возраст переходит на самые старшие возрастные группы. Появляется зависимость здоровья от профилактики [263].

Существуют две модели эпидемиологического перехода:

1) классическая модель (ускоренная), характерная для западных стран;

2) современная модель (замедленная), характерная для развивающихся стран и сопровождающаяся сохранением высокого уровня детской и младенческой смертности.

По поводу того, на какой стадии эпидемиологического перехода находится Россия в настоящее время, среди ученых нет единой точки зрения. Одни приводят данные о чрезмерно высоком уровне смертности от туберкулеза и внешних причин как доказательство того, что Россия стоит на первой стадии эпидемиологического перехода (О.Е. Баксанский, И.К. Лисеев). Другие полагают, что, «дойдя до четвертой стадии, в России начался процесс обратного эпидемиологического перехода» (В.Г. Семенова).

Среди ученых также нет единой точки зрения и на причины, повлекшие за собой широкое распространение смертности экзогенного характера, современный демографический кризис и в

конечном итоге незавершенность эпидемиологического перехода. Одни ученые (И.Б. Орлова, И.Н. Веселкова и др.) объясняют это распадом СССР, последовавшим за ним экономическим кризисом и, как следствие, психологической дезадаптацией широких слоев населения (в качестве доказательства они приводят данные о резком ухудшении демографической ситуации именно в кризисный период – 1990-е гг.).

Другие специалисты (Е.М. Андреев, А.Г. Вишневский и др.) полагают, что «кривая уровня смертности, тенденции которой сложились еще в середине 60-х гг., была прервана антиалкогольной кампанией 1985 – 1987 гг., когда смертность искусственно понижалась» [204]. По мнению этих ученых, «в период 1993 – 1994 гг. реализовалась какая-то часть смертей, отсроченных благодаря антиалкогольной кампании, и их число прибавилось к числу смертей, действительно возросшему вследствие кризиса независимо от последствий антиалкогольной кампании» [10, с. 75-84].

Существует и точка зрения о том, что скачок смертности в первую очередь связан с резким ростом потребления алкоголя после официальной отмены антиалкогольной кампании (А.В. Немцов, Э. Брейнерд, Д. Катлер).

Третьи ученые подчеркивают, что население социалистического лагеря в период перестройки и в последующие годы было подвергнуто действию растущего числа ситуаций, вызывавших стресс, в результате чего выработался специфический моральный настрой населения восточноевропейских стран как фактор повышения смертности взрослого населения.

Мы считаем более обоснованной и доказательной точку зрения В.Г. Семеновой, полагающей, что события последних десятилетий в России привели к обратному эпидемиологическому переходу, что не противоречит и положению страны в периодизации, предлагаемой Б.Б. Прохоровым. С точки зрения эпидемиологического перехода специфика демографических процессов в России имела следующие черты:

1. Более позднее начало и ускоренное развитие эпидемиологического перехода по сравнению с западными государствами, что существенно отразилось на уровне смертности от самоубийств.

2. Отсутствие адекватного появляющимся проблемам развития системы здравоохранения и профилактики факторов смертности от внешних причин, в том числе самоубийств.

В динамике смертности населения с середины 60-х гг. XX века до начала XXI века В.Г. Семенова выделяет три этапа: 1965 – 1980 гг., когда тенденции смертности были весьма неблагоприятными, 80-е годы – период позитивных тенденций, особенно ускорившихся с проведением антиалкогольных мероприятий, и 90-е годы XX – начало XXI в., когда негативные тенденции возобновились невиданными темпами [270, с. 226].

Как отмечают И.Н. Веселкова и Е.В. Землянова, «снижение продолжительности жизни в России с середины 60-х годов связано с двумя основными составляющими избыточной смертности:

1. Высокой и более «молодой», чем в развитых странах, смертностью от болезней системы кровообращения, которая, в отличие от большинства стран, не снижалась на протяжении последних двух десятилетий.

2. От несчастных случаев, отравлений и травм в трудоспособном возрасте, особенно у мужчин» [49, с. 91].

Государство, культивируя новую идеологию рыночных отношений, все больше отстранялось от участия в решении социальных и экономических проблем населения. По этим причинам к началу 90-х гг. Россия находилась в критическом состоянии по трем направлениям:

- 1) экономическому (резкий спад производства, обнищание широких слоев населения, расслоение населения по доходам);

- 2) социальному (маргинализация, безработица, криминализация);

- 3) медицинскому (отсутствие профилактического звена в здравоохранении, постоянное увеличение количества платных услуг, а также размера их оплаты).

Анализируя структуру и причины смертности россиян в конце XX – начале XXI в., В.Г. Семенова подчеркивает, что основным источником увеличения смертности стало разрастание маргинальных слоев населения и повышение преимущественно в них рисков смертности от эндогенных и внешних причин.

Именно эти обстоятельства общественной и экономической жизни страны и послужили основной причиной обратного развития эпидемиологического перехода в России. Его специфика состоит в увеличении смертности населения в трудоспособном возрасте. Это подтверждает и основную причину произошедшего обратного перехода – социальную деградацию общества.

Итак, отметим, что здоровье, являясь определяющим компонентом человеческого потенциала, имеет большую значимость в социально-экономическом развитии страны. Это определяет оправданный интерес к его изучению со стороны многих научных дисциплин. Существует множество взглядов и подходов к определению сущности здоровья.

Современные исследователи выделяют два уровня изучения и формирования здоровья: индивидуальное здоровье – здоровье одного человека (представляющее микроуровень изучения) и общественное здоровье – здоровье популяционное, здоровье нации (представляющее макроуровень изучения закономерностей его изменения и формирования).

Наиболее распространенное и полное определение индивидуального здоровья, на наш взгляд, прописано в Уставе ВОЗ, согласно которому здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием физических дефектов и болезней.

Обобщение представлений и определений общественного здоровья позволило нам сформулировать следующее его определение.

Общественное здоровье – свойство населения определенной территории, обеспечивающее демографическое развитие, максимально возможную продолжительность жизни и трудовую активность, формирующееся при комплексном воздействии биологических, социально-экономических, социокультурных и экологических факторов.

Наиболее приемлемым методом измерения индивидуального здоровья служит балльная оценка, полученная на основе социологической информации. В сочетании со статистическими и медицинскими данными она позволяет определять интегральные индикаторы состояния человека. Главными показателями, отражающими общественное здоровье, являются ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (ППЖ), ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ) и уровень младенческой смертности.

Ожидаемая продолжительность жизни населения в России на протяжении длительного исторического промежутка была ниже, чем в развитых странах. В настоящее время различия составляют для мужчин 15 – 19 лет, а для женщин 7 – 11 лет. За период с 2000 по 2008 г. уровень младенческой смертности в России снизился на 40%, ожидаемая продолжительность жизни населения выросла

почти на 3 года, но достигнутый уровень сопоставим с аналогичными показателями развивающихся стран, таких как Египет, Марокко.

Среди причин сложившейся ситуации учеными выделяются низкая величина валового национального продукта на душу населения. В России этот показатель в 16 раз ниже, чем в США, и в 12 раз – чем в Японии и Канаде. Причиной является также усиление социального неравенства, рост смертности населения в трудоспособном возрасте, что обусловило обратное развитие эпидемиологического перехода в России.

1.2. Общественное здоровье и социально-экономическое развитие

Изучение общественного здоровья требует глубокого понимания его социальной и экономической значимости. Социальную природу здоровья раскрывают социальные теории, концепции, модели, например теория социального капитала. Впервые категория «социальный капитал» появилась в работах Лиды Д. Хэнифэн. Для раскрытия ее сущности автор использовала такие понятия, как «товарищество», «симпатия», а также провела исследование социального взаимодействия людей в рамках общины и семьи [395, с. 225-251], продолженное в работах Дж. Р. Сила, Элизабет В. Лузли, Дж. С. Хомансона, Галена Лоури [371, с. 153-186].

П. Бурдые определял социальный капитал как «ресурсы, основанные на родственных отношениях и отношениях в группе членства» [349, с. 56-58]. Но наибольшую известность понятие «социальный капитал» получило в расширительной трактовке Джеймса Коулмена. Он определяет социальный капитал как отношения особого рода, которые возникают при повторяющемся персонифицированном взаимодействии между экономическими субъектами и сопровождаются накоплением двухсторонних ожиданий и обязательств [150, с. 121-139]. При этом «социальный капитал» представляет собой ценность аспектов социальной структуры для акторов как ресурсы, которые они могут использовать для достижения своих целей» [352, с. 95-120].

Социальный капитал в поддержке физического ресурса – здоровья – может быть рассмотрен как система взаимосвязей: родственных, дружеских, административных и т.д., а также как доступ к необходимым ресурсам в сохранении жизни и здоровья инди-

вида и как доверие и взаимность во взаимодействиях с медицинским работником при получении услуг [380, с. 27-40; 282, с. 41-51] либо во взаимодействиях с работодателем при осуществлении им социальных гарантий.

Исследования в ряде стран показали, что с учетом изначального состояния здоровья широта социальных связей, то есть наличие тесных контактов с родственниками, друзьями и знакомыми, коррелирует с большей ожидаемой продолжительностью жизни. В то же время отметим, что не все дружеские и родственные связи способствуют укреплению здоровья, а некоторые просто держатся на вредных привычках. Выявлена положительная связь [281] между социальным капиталом, измеряемым социальными связями, и образованием, благополучием детей, физическим и психологическим здоровьем, счастьем и демократическим управлением.

Наиболее убедительное свидетельство положительного воздействия социального капитала обнаруживается в сфере личного здоровья. Еще в XIX веке социолог Эмиль Дюркгейм выявил тесную связь между склонностью к суициду и степенью интегрированности индивидов в общество. Было замечено, что количество самоубийств резко возрастало в периоды социальных изменений. Эффект был отнесен на счет разрушения структуры общества и ослабления социальных связей. Многочисленные исследования [281] подтверждают наличие зависимости между социальными связями и здоровьем и личным благополучием (при неизменных прочих – социальных, демографических, расовых – индивидуальных характеристиках). Доказывается, что разветвленность социальных связей положительно влияет и на продолжительность жизни.

Выделяют две основные причины указанных зависимостей: 1) социальные связи дают поддержку и внимание, которые ослабляют психический и физический стресс, и 2) социальный капитал приводит в действие психологический механизм, стимулирующий иммунную систему организма на противостояние болезням и стрессам.

Исследования влияния социального капитала на здоровье показывают, что социальная изоляция обычно предшествует заболеваниям, то есть является причиной, а не следствием болезни. Специалисты-психологи [350] в результате более тридцати лет наблюдений подтверждают связь между отношениями поддержки и взаимопонимания и психическим здоровьем. Например, одиноко

проживающие пожилые люди, не имеющие друзей или родственников, подвержены большему риску заболевания слабоумием или болезнью Альцгеймера при прочих равных условиях. Наличие положительных контактов с окружающими, особенно с членами семьи и детьми, сказывается на снижении вероятности заболевания слабоумием, даже если подобные контакты относительно нерегулярны.

Значимость социального капитала в жизни детей уступает лишь значимости бедности. Но если бедность связана с высоким уровнем подростковой рождаемости и незанятостью учебной или рабочей, то вовлеченность в жизнь сообщества обладает прямо противоположным эффектом. Подобные результаты были получены и на российских материалах [246, с. 22-31; 250].

Изменения в социальном капитале могут отражать изменения в моделях экономического неравенства внутри стран и между странами. Так, например, данные обследования, проведенного в США, показали, что неравенство по доходам уменьшает социальный капитал и таким образом ведет к повышению уровня смертности (а также к повышению уровня преступности) [369, с. 292-314]. Следует, безусловно, иметь в виду, что социальный капитал в данном контексте играет смягчающую роль, а между бедностью и плохим состоянием здоровья существует непосредственная связь. Данное исследование показало, что на здоровье в большей степени влияет распределение доходов в обществе, а не их средний уровень.

Наличие такого рода зависимостей выявлено и российскими учеными. Исследования, проведенные в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН, вскрыли закономерности влияния социально-экономического неравенства на экономический рост, демографическую динамику и качество человеческого и социального капитала. Подход А.Ю. Шевякова основан на гипотезе, что различным видам экономического, социального и демографического поведения соответствуют определенные функциональные границы или пороговые уровни доходов, переход через которые необходим для того, чтобы соответствующие виды поведения были полноценно осуществимыми [318, с. 32-33]. Учеными ИСЭПН доказано, что избыточное неравенство заметно снижает потенциал здоровья населения и рождаемость. Тогда как вытеснение избыточного неравенства за счет роста нормального неравенства, напротив, ведет к росту рождаемости. Динамика коэф-

фициента рождаемости в России в 1991 – 1999 гг. довольно точно следовала с лагом в один год за динамикой соотношения между нормальным и общим неравенством: локальным всплескам рождаемости в 1994 и 1998 годах предшествовали увеличения этого соотношения [317, с. 86-102].

В современных обществах здоровье из области естественного неравенства между людьми довольно быстро перетекает в область социального неравенства. «Здоровье» и «болезнь» не существуют в смысле различных заболеваний в то или иное время, в том или ином обществе, которые могут излечиваться более или менее сходными способами. Они являются особыми общественными конструктами, образуемыми социокультурными определениями, значениями и с ними связанными политическими и повседневными практиками. Общества, которые способны производить неравенство в здоровье граждан, должны реализовать социально-политическое регулирование.

Ситуация в РФ такова, что факт неравного доступа к медицинским услугам дополняется исключением некоторых групп населения из системы здравоохранения: бомжей, беспризорных детей, мигрантов, да и зачастую просто необеспеченных людей, которые лишены элементарной медицинской помощи или доступ которых к этой помощи сильно затруднен. Затем в обществе неравно разделены риски болезней или преждевременных смертей. Основной причиной заболеваний и преждевременных смертей в благополучных странах является неравенство в условиях жизни и труда в соединении со специфическими для различных социальных слоев стилями поведения по поддержанию здоровья [360, с. 137-143]. В России же в первую очередь необходимо принимать во внимание экзогенные факторы – преступность, ДТП, проблемы с окружающей средой, высокую стоимость лекарств, несвоевременно оказанную медицинскую помощь.

Впрочем, эндогенные факторы, конечно, тоже влияют на продолжительность жизни населения и возникновение хронических заболеваний или инвалидности, повышенную младенческую смертность.

В.В. Радаев [236, с. 20-32] отмечает, что в отличие от культурного и человеческого капитала социальный капитал не является атрибутом отдельного человека. Его объективированную структурную основу формируют сети социальных связей, которые используются для транслирования информации, экономии ресурсов, взаимного обучения правилам поведения, формирования репутаций. На основе социальных сетей, которые часто имеют тенденцию к относительной замкнутости, складывается институциональная основа

социального капитала – принадлежность к определенному социальному кругу, или членство в группе. При этом последнее может подкрепляться и формальными статусами [349, с. 102-103].

Социальный статус индивида или социальной группы, к которой он принадлежит, ранг или престиж этой позиции во многом определяет уровень здоровья.

Социальная структура, обуславливая социальные позиции (включая статус занятости, социальный класс, образование), в значительной степени связана со здоровьем и благополучием. Различия в состоянии здоровья или болезни мужчины и женщины также основываются на их общей социальной позиции и социальных отношениях и ролях в структуре семьи [331, с. 425-436; 340, с. 61-76]. Иными словами, позиция в социальной структуре может являться причиной стрессовой ситуации и вызывать патологию [365, с. 300-405].

В своей концепции П. Бурдые указывает на связь между классовой принадлежностью индивида, уровнем его здоровья и образом жизни: знание о рациональном поведении влияет на отношение к здоровью. П. Бурдые анализирует логику практики во времени и пространстве, концептуализирует приобретенное положение (*habits*), поиск социальных различий в конструировании стиля жизни в отношении к здоровью. На основе социального капитала формируются культура и вкусы, которые распространяются на весь класс [385, с. 577-604]; преимущества, передаваемые элитами своим детям (навыки устной и письменной речи, эстетические ценности, умение взаимодействовать с людьми, ориентация на достижения в учебе), расширяют возможности их социальной мобильности. Высокие требования школы, которым необходимо соответствовать, чтобы оставаться успешным, способствуют воспроизводству классового неравенства [348, с. 2].

Основными показателями принадлежности индивида к определенному социальному классу являются профессионально-статусная позиция, образование и доход. Зависимость здоровья от принадлежности к социальному классу выступает одной из фундаментальных закономерностей социальной психологии здоровья. Эта закономерность, получившая название классового градиента [171], заключается в том, что чем выше социальный класс, тем лучше здоровье его представителей. Классовый градиент устанавливается по большинству нервно-психических и соматических расстройств и, по-видимому, присущ всем обществам.

В теории социальной причинности [101, с. 100-103] акцентируется значение объективно худших условий жизни представителей низших классов. Низкий профессиональный статус связан с работой во вредных условиях, монотонной или физически тяжелой. Низкий доход влечет за собой стесненные жилищные условия, проживание в районах с неблагоприятной экологической обстановкой, более низкое качество питания и т. п. Представителям низшего класса менее доступны оздоровительные ресурсы и возможности системы здравоохранения. Низкий социально-экономический статус вообще сопряжен с более глубоким уровнем переживания жизненных трудностей и психотравм. Напротив, принадлежность к высшим социальным классам создает благоприятные условия жизни и доступ к материальным ресурсам сохранения и укрепления здоровья. Высокий образовательный уровень способствует адекватной социальной ориентации, усвоению гигиенических знаний и навыков. Сам по себе процесс обучения в высшей школе развивает навыки преодоления жизненных трудностей.

Люди, обладающие более низким социальным статусом, часто исходят из того, что они в меньшей степени контролируют многие из аспектов своей обыденной жизни, а следовательно, и не несут за них ответственности. Более того, многие из этих людей считают также, что их здоровье уже подверглось негативному влиянию этих сторон жизни. Примерно двое из каждых пяти петербуржцев (41,8%) отмечают, что их здоровье пострадало в результате низких заработков, а один из трех – считает в этом повинными недостаточно качественное и разнообразное питание (31,8%) и/или неудовлетворительные жилищные условия (34,0%) [29, с. 103-106].

Именно люди, находящиеся на низших ступенях социальной иерархии, наиболее часто говорят о том, что их здоровье испытало на себе негативное влияние одного или более негативных факторов. К низкому доходу, некачественному питанию и плохим жилищным условиям они добавляют также неблагоприятные условия жизни в детстве, тяжелую работу и вредные условия труда [29, с. 110-114].

Исследования, проведенные в целом ряде стран, показывают: представители групп, характеризующихся более низким социально-экономическим статусом, полагают, что их жизнь подвергается меньшему контролю с их стороны, нежели тех, кто находится в привилегированном социальном положении [351]. Существуют и многочисленные подтверждения того, что особенно в восприятии людьми этой проблемы могут иметь серьезные последствия для их здоровья [362].

Одну из попыток теоретического осмысления этого феномена представляет собой идея Антоновского, заключающаяся в том, что здоровье низкостатусных индивидов страдает не только в связи с тем, что эти люди в действительности оказываются менее способными контролировать свою жизнь, но даже в большей мере в связи с отсутствием у них так называемого «чувства соответствия» (sense of coherence). В это понятие автор включает целую гамму ощущений человека, принципиально значимых для его ориентации в жизни и сохранения его здоровья. Антоновский, в частности, говорит о том, насколько важно для человека чувствовать, что все, что происходит с ним в этой жизни, объяснимо, предсказуемо; что он обладает необходимыми средствами для того, чтобы удовлетворять возникающие у него потребности, которые достаточно важны для него, чтобы стоило добиваться их удовлетворения.

Социально-экономические различия – значимые факторы неравенства в здоровье. В основе данного предположения лежат представления о механизмах связи здоровья с неравенством в социально-экономическом положении [359, с. 693-705; 372, с. 1387-1393; 379, с. 841-868; 386, с. 145-166; 393, с. 591-605]. На влияние социально-экономического статуса на здоровье населения указывает в своих исследованиях и В.С. Тапилина [294, с. 126-137]. Уровень доходов определяет различия в жизненных стандартах – количестве и качестве потребляемых товаров и услуг. От этого, в свою очередь, зависит калорийность, разнообразие и сбалансированность питания, защитные и санитарно-гигиенические свойства используемой одежды и обуви, удобство и комфорт микросреды обитания. Различия в жизненных условиях формируют неодинаковые возможности адаптации и способность справляться с физическими и эмоциональными нагрузками. Неравенство в жизненных стандартах определяет неравенство возможностей в использовании эффективных мер и способов в борьбе с возникающими отклонениями от здоровья. С подобными механизмами «передачи» влияния социально-экономического неравенства на здоровье связана общая гипотеза исследования о том, что связь между показателями здоровья и социально-экономическим положением имеет следующую форму зависимости: «чем лучше экономическое положение, тем лучше здоровье».

Вместе с тем в последнее время обнаружены иные каналы существенного влияния неравенства на здоровье, в частности установлено, что хронические стрессы, связанные с неудовлетворенностью

занимаемым социально-экономическим положением, могут приводить к изменению нейроэндокринного и психологического функционирования организма и увеличивать риск заболеваний. Уже общепризнано, что длительное состояние страха, неуверенности, низкая самооценка, социальная изоляция, невозможность принимать решения и контролировать ситуацию на работе и дома оказывают серьезное влияние на здоровье: вызывают депрессию, повышают предрасположенность к инфекционным заболеваниям, диабету, высокому уровню холестерина в крови, сердечно-сосудистым заболеваниям. Следовательно, низкое социально-экономическое положение воздействует на здоровье непосредственно через депривацию и материальные лишения и через субъективное восприятие людьми своего «неравного» положения в обществе и связанные с этим оценки, отношения, переживания [293, с. 114-124].

В.В. Радаев подчеркивает, что человеческий капитал непосредственно связан с социально-профессиональной стратификационной системой, в которой группы делятся по образованию и профессиональной квалификации, условиям и содержанию труда, образующим границы между профессиями и специальностями. При этом социально-профессиональные группы, как правило, являются исходной основой для большинства прочих стратификационных построений [236, с. 20-32].

Потенциально существует сильное взаимодополнение между социальным капиталом и капиталом человеческим. А в некоторых случаях эти факторы могут выступать взаимозаменяющими, например в области социальной защиты официальные правила и нормы могут преследовать те же цели и осуществляться в тех же формах, что и неформальные социальные связи. Дж. Коулман [353] в одной из своих первых работ по социальному капиталу подчеркивал роль сильных сообществ и связей между родителями, учителями и учениками в побуждении к обучению. В то же время образование и обучение могут поддерживать привычки, навыки и ценности, существенные для социального взаимодействия и участия.

Высокоразвитые институты, квалифицированная рабочая сила, доминирование норм и связей, способствующих социальной кооперации, определяют высокий уровень инвестиций в физический капитал.

Наиболее значимой в данном контексте является теория капитала, предложенная Г. Беккером, которая рассматривает здоровье с точки зрения человеческого и социального капиталов.

Г. Беккер доказал, что знания, умения человека, его ценности и здоровье могут приносить доход. И это должно учитываться при планировании инвестиций [343]. Кроме инвестиций в обучение и переобучение работников, информационное обеспечение, Г. Беккер считал необходимым инвестирование в здоровье как физическое, так и эмоциональное [342, с. 9-43].

О взаимосвязи здоровья и эффективности производства на рубеже XIX – XX вв. писал видный английский экономист А. Маршалл. По его мнению, «...здоровье и сила населения включают три компонента – физический, умственный и нравственный. Они служат основой для производительности и создания материальных благ. В свою очередь материальные богатства увеличивают здоровье» [173, с. 207].

Группа ученых под руководством Л.И. Абалкина, исследующих проблему стратегического развития России в новом веке, рассматривают человеческий капитал как сумму врожденных способностей, общего и специального образования, приобретенного профессионального опыта, творческого потенциала, морально-психологического и физического здоровья, мотивов деятельности, обеспечивающих возможность приносить доход [288, с. 21-22]. Исходя из этого социально-экономический прогресс определяется прежде всего новыми знаниями, полученными научно-исследовательскими работниками и осваиваемыми в дальнейшем в процессе их образования и профессиональной подготовки и переподготовки. Основными сферами деятельности, формирующими человеческий капитал, выступают научно-образовательный комплекс, система здравоохранения, сферы, непосредственно формирующие условия жизни и быта.

Человеческий капитал, являясь частью совокупного капитала, представляет собой сочетание составляющих его элементов, т. е. имеет свою внутреннюю структуру.

И.В. Ильинский выделяет в связи с этим следующие составляющие: капитал образования, капитал здоровья и капитал культуры [124]. В зависимости от степени обобщенности человеческого капитала в его структуре можно обозначить следующие компоненты: индивидуальный, коллективный и общественный. Два первых рассматриваются на микроуровне как человеческие капиталы отдельно взятого человека и группы людей, объединенных по определенному признаку, – коллектива фирмы, членов социально-культурной группы и т.д. Общественный компонент – это человеческий капитал на макроуровне, он представляет собой весь нако-

пленный обществом человеческий капитал, который, в свою очередь, является частью национального богатства, стратегическим ресурсом и фактором экономического роста.

Человеческий капитал можно охарактеризовать следующим образом: это врожденный и сформированный в результате инвестиций и накоплений определенный уровень здоровья, образования, навыков, способностей, мотиваций, энергии, культурного развития как конкретного индивида, группы людей, так и общества в целом, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, способствуют экономическому росту и влияют на величину доходов их обладателя [291, с. 69-73].

Согласно концепции Ю.Г. Быченко структурно человеческий капитал выглядит следующим образом [39]:

1. Биологический человеческий капитал – ценностный уровень физических способностей к выполнению трудовых операций, уровень здоровья населения.

2. Культурный человеческий капитал – совокупность интеллектуальных способностей индивидов, их образованности, умений, навыков, моральных качеств, квалификационной подготовки, которые используются или могут быть использованы в трудовой деятельности и узаконивают обладание статусом и властью.

Биологический человеческий капитал состоит из двух частей: одна часть является наследственной, другая – благоприобретенной. В течение всей жизни индивидуума происходит износ этого капитала, все более и более ускоряющийся с возрастом (смерть необходимо понимать как полное обесценение фонда здоровья). Вложения, связанные с охраной здоровья, способны обеспечить лишь строго ограниченное развитие биологического капитала работника. Их главное предназначение – увеличивать период активной жизнедеятельности индивида.

Культурный капитал – это языковая и культурная компетенция человека, богатство в форме знания или идей, которые легитимируют статусы и власть, поддерживают установленный социальный порядок, существующую в обществе иерархию. Культурный капитал индивида характеризуется такими показателями, как интеллектуальная культура (интеллектуальный капитал), образовательная культура (образовательный капитал), морально-нравственная культура (морально-нравственный капитал), символическая культура (символический капитал), социальная культура (социальный капитал).

Одно из важных положений теории человеческого капитала заключается в том, что его увеличение находится среди главных причин экономического развития, поскольку человеческий капитал составляет большую часть благосостояния общества. Исследователи указывают, что значительные социальные и экономические достижения являются результатом вложений капитала в образование, обучение, здравоохранение, питание и др., обеспечивающие создание человеческого капитала. Поэтому инвестирование в человеческий капитал абсолютно необходимо для любой национальной экономики, особенно развивающихся стран.

Для воспроизводства человеческого капитала требуются значительные затраты и различные виды ресурсов как со стороны индивида, так и со стороны общества (государственных учреждений, частных фирм, семьи и т.д.). Подчеркивая сходство таких затрат с вложениями других видов капитала, экономисты относятся к ним как к инвестициям в человеческий капитал. Источниками таких инвестиций являются затраты работодателей, бюджетные расходы государства, индивидуальные расходы граждан.

Н. Федоренко глубоко убежден, что «затраты на воспитание, образование, спорт, здравоохранение и все другие «инвестиции в человека» должны рассматриваться не как непроизводительное потребление, а как инвестиции, дающие непосредственный хозяйственный эффект и в конечном счете обеспечивающие прирост национального богатства» [300, с. 86]. Ведь расширенное воспроизводство человеческого капитала есть исходное условие эффективного роста и развития хозяйства. Социальный гуманизм должен реально стать методологическим и идеологическим «ядром» экономики развития России [34, с. 126-150].

Различного рода услуги по охране здоровья и организации питания также представляют собой капиталовложение, поскольку они увеличивают отдачу от труда, снижая заболеваемость и смертность, и помогают сохранить здоровье и, соответственно, увеличить длительность продуктивного периода жизни.

Важнейшими формами вложений в человека западные экономисты считают образование, подготовку на производстве (on-the-job training), медицинское обслуживание, миграцию, поиск информации о ценах и доходах, рождение детей и уход за ними. Образование и подготовка на производстве повышают уровень знаний человека, т.е. увеличивают объем человеческого капитала. Охрана

здоровья, сокращая заболеваемость и смертность, продлевает срок службы человека, а также увеличивает интенсивность его использования. Миграция и поиск информации способствуют перемещению рабочей силы в те районы и отрасли, где труд лучше оплачивается, т.е. цена за услуги человеческого капитала выше. Рождение детей и уход за ними представляют собой форму воспроизводства человеческого капитала в следующем поколении. В этом подходе уравнены факторы разного срока действия, влияющие на различные стороны воспроизводства рабочей силы.

Образование и здравоохранение – это факторы долговременного действия. Продуктом процесса образования является качественно новая рабочая сила с высоким уровнем квалификации, способная к труду большей сложности. Охрана здоровья позволяет человеку трудиться более интенсивно и продолжительно. В отличие от приведенных факторов миграция и поиск информации выступают как факторы кратковременного действия.

Оценка человеческого капитала достаточно затруднена, поскольку данная категория имеет целостный, интегративный характер. В нем присутствует антропологическая составляющая, отражающая единство в человеке социального и биологического, общественного и индивидуального. По структурным составляющим человеческого капитала можно характеризовать и отдельного индивида, и социальную группу, и страну в целом. Показатели, касающиеся материальной и духовной сторон развития индивида или общества, рассматриваются также в единстве. Опыт свидетельствует, что было бы неверно в ущерб одной недооценить или переоценить значение какой-либо другой стороны.

Для оценки и сопоставления уровня социально-экономического положения различных стран используется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Данный универсальный сопоставимый измеритель введен в международный политический и научный оборот Организацией Объединенных Наций в рамках подготовки мировых докладов о развитии человека, издаваемых Программой развития ООН (ПРООН) с 1990 г.

ИРЧП – это сводный показатель развития человеческого потенциала, который характеризует средний уровень достижений данной страны по трем важнейшим аспектам развития человеческого потенциала:

- 1) долгой и здоровой жизни, измеряемой показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении;

2) знаниям, определяемым уровнем грамотности взрослого населения (с весовым коэффициентом две трети) и совокупным валовым контингентом учащихся начальных, средних и высших заведений (с весовым коэффициентом одна треть);

3) достойному уровню жизни, измеряемому показателем ВВП на душу населения (ППС в долл. США).

Выбор данных показателей не случаен, поскольку трудовой потенциал общества увеличивается за счет сокращения заболеваемости и травматизма, что приводит к росту численности рабочей силы и расширению масштабов трудовой деятельности. Улучшение здоровья населения рассматривается как важный фактор физического развития, повышения работоспособности и, соответственно, расширения возможностей для создания продуктов и услуг, накопления знаний и пр. Повышение уровня образования как отдельного человека, так и населения в целом существенно влияет на качество человеческого капитала, основного фактора приумножения богатства общества, и обуславливает рост общественной производительности труда. Уровень образования характеризует накопленный образовательный, трудовой, научный, интеллектуальный и творческий потенциал, составляя фонд совокупных знаний и умений – духовное богатство общества [40, с. 92-93].

Существует устойчивая взаимосвязь уровня общественного здоровья и социально-экономического развития государства: многие социально-экономические факторы оказывают влияние на формирование общественного здоровья, а качество здоровья населения обуславливает уровень экономического и социального развития государства.

Здоровье стоит немалых денег, но его утрата обходится еще дороже – справедливость этого афоризма становится особенно очевидной при рассмотрении экономических потерь общества от утраты здоровья населением.

В.А. Ионцев и его соавторы в работе «Население России на рубеже XX – XXI веков: проблемы и перспективы» показывают, что «... существующие тенденции воспроизводства населения угрожают привести к тому критическому состоянию, которое определяет не только демографический кризис, но и ситуацию, при которой демографические факторы начинают реально препятствовать экономическому росту» [193, с. 107]. Другими словами, современная демографическая ситуация в нашей стране, характеризующаяся не только

низкой рождаемостью, но и крайне высоким уровнем смертности населения, особенно в трудоспособном возрасте, приводит к значительным потерям человеческого капитала, что может самым негативным образом сказаться на экономическом развитии.

Для современной России проблема увеличения или как минимум сохранения человеческого капитала является одной из важнейших. Как известно, показатели, характеризующие уровень здоровья населения, такие как ожидаемая продолжительность жизни, смертность в трудоспособном возрасте, заболеваемость детей и подростков, вызывают опасения за будущее нашей страны [162, с. 30; 8, с. 29-34; 193]. В этих условиях концепция, предполагающая в качестве необходимого условия, а возможно, и основной цели наращивание человеческого капитала, могла бы оказаться полезной не только с точки зрения идеологии, но и с точки зрения практических мероприятий, направленных на улучшение качества жизни и повышение уровня здоровья.

Интересными в связи с этим представляются модели спроса на долголетие и стоимости увеличения продолжительности жизни, в которых сопоставляются инвестиции, необходимые для продления жизни, и дополнительные доходы, которые могут быть получены в этом случае. В модели спроса на здоровье М. Гроссмана [363] изменение запаса здоровья связано с инвестициями в здоровье и темпом снижения запаса здоровья, растущим с возрастом. Модель демонстрирует связь индивидуальных инвестиций в здоровье с увеличением продолжительности жизни и эффективной деятельности.

С точки зрения оценки эффективности инвестиций в здравоохранение (в капитал здоровья) принципиальное значение имеют исследования академика С.Т. Струмилина (1965), определявшего долю национального дохода, сберегаемую здравоохранением. По его расчетам, на каждые 100 рублей, затрачиваемых на здравоохранение, создается 220 руб. национального дохода [380, с. 28-29]. Повышение средней продолжительности жизни и сокращение смертности в СССР за 10 лет, согласно расчетам Струмилина, составляли на тот период около 10 млрд. руб. В 1980-х годах были опубликованы расчеты Института кардиологии, показавшие, что на каждый рубль, вложенный в профилактику и лечение сердечно-сосудистых заболеваний, сберегается 2 – 3 рубля расходов на здравоохранение [161, с. 5-9]. И другие работы из области экономики здравоохранения также доказывают, что профилактика заболеваний обходится дешевле их лечения [315, с. 43-47; 326].

В. Кашин утверждает, что управлять здоровьем можно через инвестиции в него. Инвестиции в широком смысле: времени и средств – в физическую активность, свой настрой, экологию жилища и рациональное питание. Автором разработана оценочная шкала эффективности различных направлений оздоровления. Так, рубль, вложенный в традиционную медицину, сохраняет ресурсов здоровья в среднем на 6 руб., санаторно-курортное лечение – 18 руб., медицинскую реабилитацию – 30 руб., физическую культуру – 42 руб. и рациональное питание – на 64 руб. А совместное использование двух последних – на 102 руб. Получается, что относительно традиционной медицины эффективность этих направлений выше в 3 – 5 – 7 – 11 – 17 раз соответственно. Но это средние значения эффективности частных инвестиций в здоровье.

Максимальный эффект дают инвестиции в детское здоровье. Здесь среднее соотношение 1 к 200, а в здоровье детей в возрасте 4 – 6 лет – 1 к 400 [134, с. 25-28].

По мнению О.П. Щепина [326], «здоровье – не просто благо, это один из экономических ресурсов общества». Крупные инвестиции в человеческий капитал, в том числе и в здоровье, начали осуществляться на практике развитыми западными странами во второй половине XX в.

В России, в условиях напряженной социально-экономической ситуации, при низких доходах государственного бюджета затраты на социальную сферу (вложения в человеческий капитал) недостаточны для ее поддержания, не говоря уже о развитии. Доля расходов государственного бюджета на социальные нужды начала сокращаться с 1970-х гг., а в 1990-х стали сокращаться социальные расходы в расчете на душу населения [86].

В современной России государственные расходы на поддержание и развитие человеческого капитала значительно уступают таковым в развитых странах мира (*табл. 1.3*). Так, например, в 2006 г. расходы государства на здравоохранение на душу населения в Российской Федерации в 8 – 9 раз уступали таковым в США и Норвегии.

В то же время многочисленные исследования показывают, что сложная социально-экономическая ситуация в стране непосредственно отразилась на динамике здоровья населения, уровне и качестве жизни россиян [9, с. 27-33; 162, с. 30; 227; 251, с. 40-54; 326;

373, с. 17-36; 398]. По наиболее пессимистическим демографическим прогнозам, к 2050 году Россия может потерять треть населения, ухудшение здоровья неблагоприятно скажется на трудовом потенциале [3;72, с. 182; 143, с. 18-21; 251, с. 40-51].

Таблица 1.3. Государственные расходы на здравоохранение и образование в странах с различным уровнем развития человеческого потенциала [88, с. 200-202]

Страна	Государственные расходы на здравоохранение		Государственные расходы на образование	
	На душу населения, ППС долл. США 2006 г.	В % от общих государственных расходов 2006 г.	На одного ученика начальной школы, ППС долл. США 2000 – 2006 гг.	В % от общих государственных расходов 2006 г.
<i>Страны с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала</i>				
Норвегия	3 780	17,9	7 072	16,7
Швеция	2 533	13,4	8 415	12,9
Франция	2 833	16,7	5 224	10,6
США	3 074	19,1	...	13,7
<i>Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала</i>				
Эстония	734	11,3	2 511	14,6
Литва	728	13,3	2 197	16,0
Болгария	443	11,9	2 045	6,2
Российская Федерация	404	10,8	...	12,9
<i>Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала</i>				
Армения	112	9,7	...	15,0
Украина	298	8,8	...	19,3
Ямайка	127	4,2	547	8,8
Парагвай	131	13,2	518	10,0
<i>Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала</i>				
Того	20	6,9	...	13,6
Малави	51	18,0	90	...
Бенин	25	13,1	120	17,1

Эти исследования подчеркивают необходимость учета экономических потерь в связи с медико-демографическими процессами для проведения экономически осмысленной политики в сфере охраны здоровья. Именно по этим причинам важно, на наш взгляд, оценить масштабы потерь человеческого капитала, и в частности здоровья, в нашей стране. Экономическим выражением потерь здоровья можно считать ущерб, связанный с заболеваемостью, инвалидизацией и смертностью.

Экономические аспекты потерь здоровья населения связаны со снижением количества произведенной продукции, дезоргани-

зацией производства при массовой заболеваемости, расходами на медицинское обслуживание заболевших, выплатами по больничным листам, оплатой пенсий по инвалидности и в связи с потерей кормильца, содержанием домов инвалидов и интернатов для детей-инвалидов. В случае ранней смерти человека не компенсируются затраты общества на его содержание и обучение. Суммировав перечисленные затраты, можно получить величину потерь, вызванных заболеваемостью, инвалидностью и смертностью, т.е., в сущности, определить цену здоровья.

В 1990-х годах интерес к экономическим аспектам здоровья в нашей стране начал возрастать. Повышенный интерес к стоимости здоровья был вызван разработками в области «экономики человека» и концепции человеческого капитала. В.Л. Корчагин [148, с. 10-14; 149, с. 109-120] подчеркивает, что усиление интереса к экономическим оценкам медико-демографических процессов происходит вследствие роста национального груза болезней, вызванного высокой смертностью, распространением хронических и инфекционных заболеваний, возрастанием потерь населения в связи с воздействием техногенных и стихийных факторов, а также дорожно-транспортным травматизмом. Согласно этому подходу потери здоровья населения характеризуются прямой и непрямой стоимостью. Прямая включает стоимость лечения и реабилитации больных, социальные выплаты (пенсии по инвалидности, выплаты по социальному страхованию) и расходы на мероприятия по охране здоровья населения. Непрямая стоимость учитывает упущенную выгоду в производстве ВВП, связанную с временной или постоянной утратой трудоспособности в результате заболеваемости, инвалидизации и смертности. По расчетам В.Л. Корчагина, в 1996 г. в России прямая стоимость груза болезней составила 110,2 трлн. руб., а непрямая – 316,7 трлн. руб.

Одно из наиболее полных исследований по определению экономических потерь, наносимых экономике вследствие утраты здоровья, проведено в Институте прогнозирования народонаселения Б.Б. Прохоровым и Д.И. Шмаковым. В ряде работ авторы представляют расчеты экономического ущерба, используя различные подходы [324, с. 527-539]. В целом по России расходы и потери в связи с заболеваемостью и инвалидностью населения весьма существенны (табл. 1.4).

Таблица 1.4. **Экономический ущерб в связи с потерями здоровья населения в России в 1996 – 2000 гг.** [324, с. 535]

Период	Явления	Абсолютные числа		На 1 занятого в экономике, руб.	На душу населения, руб.	В % к ВВП
		млн. руб.	млн. долл.			
1996 г.	Смертность населения от всех причин (ПГПЖ)	293 021 986	132 649	4 443 093	1 986 563	13,66
1999 г.	Заболееваемость с временной утратой трудоспособности	196 497,2	41 807,9	3 072,0	1 346,6	4,32
	Инвалидизация занятых в экономике	58 820,0	12 514,9	919,6	403,1	1,29
	Смертность занятых в экономике, в том числе в связи со злоупотреблением алкоголя	40 011,6 12 003,5	8 513,1 2 553,9	625,5 187,7	274,2 82,3	0,88 0,26
	Суммарный ущерб от потерь здоровья занятых в экономике	295 328,8	62 835,9	4 617,2	2 023,9	6,50
2000 г.	Смертность населения трудоспособного возраста от несчастных случаев, отравлений и травм	26 400	4 100	410,4	181,8	0,40

Из данных таблицы видно, что наибольший процент от ВВП составила стоимость потерянных лет потенциальной жизни в результате общей смертности населения в 1996 г. Это связано с двумя факторами:

- данная стоимость рассчитывалась на перспективу, с учетом суммарного количества лет, не дожитых до возраста ожидаемой продолжительности жизни, а не за период, равный одному году, как в остальных случаях;
- предельный возраст дожития при расчете количества потерянных лет принимался равным ожидаемой продолжительности жизни в развитых странах Европы (71 год для мужчин и 80 лет для женщин), которая значительно выше, чем в 1996 г. в России (60 лет для мужчин и 72 года для женщин).

Авторы подчеркивают, что суммарный экономический ущерб значительно больше всех приведенных оценок, т.к. учитывает затраты в результате потерь здоровья во всех возрастных группах и на перспективу. Однако даже эти оценки достаточно убедительно доказывают необходимость самого внимательного отношения к проблемам в области общественного здоровья.

Вследствие неравномерности регионального развития значительный интерес представляют расчеты экономического ущерба от потерь здоровья для отдельных регионов. На основании выше-

рассмотренной методики нами был осуществлен расчет упущенной выгоды в производстве ВРП и экономических потерь вследствие утраты здоровья для Вологодской области.

Даже при частичном учете ущерба от заболеваемости, инвалидности и смертности населения в среднем в год экономика региона «потеряла» около 3 млрд. руб., а при учете преждевременной смерти трудоспособного населения в 2006 и 2007 гг. – в среднем почти 32,5 млрд. руб. (табл. 1.5). Полный экономический ущерб намного больше.

Таблица 1.5. Упущенная выгода в производстве ВРП в связи с потерей здоровья населением Вологодской области, участвующим в производственном процессе

Показатель	2006 г.		2007 г.	
	тыс. руб.	% к ВРП	тыс. руб.	% к ВРП
Упущенная выгода в производстве ВРП за год в связи с болезнью населения (выплаты по социальному страхованию)	802 316,1	0,2	996 184,0	0,2
Упущенная выгода в производстве ВРП за год в связи с участием инвалидов в производственном процессе	68 659,4	0,01	84 537,3	0,02
Упущенная выгода в производстве ВРП за год в связи с преждевременной смертью трудоспособного населения	1 791 045,6	0,4	1 543 038,4	0,3
Упущенная выгода в производстве ВРП в связи с потерянными годами потенциальной жизни	35 021 763,0	7,6	29 865 038,0	5,4
Итого	37 683 784,1	8,1	32 488 797,7	5,9

При обсуждении экономического ущерба, наносимого бременем болезней, отдельного внимания заслуживает распространение ВИЧ-инфекции и СПИДа. Многие исследования последних лет показали, что это заболевание ложится тяжелым экономическим бременем на отдельных граждан, семьи и целые страны. Так, Всемирный Банк провел два исследования, одно из которых посвящено влиянию ВИЧ-инфекции и СПИДа на экономику Российской Федерации.

Результаты исследований Всемирного Банка показали, что при безудержном распространении данного заболевания ВВП будет к 2010 г. на 4,15%, а к 2020 г. на 10,5% ниже, чем в том случае, если удастся сдержать распространение болезни. В отношении отдаленного будущего, вероятно, более важным представляется тот факт, что безудержное распространение ВИЧ снизит темпы экономического роста: к 2010 г. они будут ежегодно падать на 0,5%, а к 2020 г. – на 1% [370].

Здоровье оказывает значительное влияние на качество трудовых ресурсов, производительность труда и, следовательно, на экономическое развитие общества. В современных условиях, при возросших требованиях к качеству трудового потенциала, здоровье становится ведущим фактором экономического роста. Например, снижение численности основной составляющей трудовых ресурсов (населения в трудоспособном возрасте) в Вологодской области потребует значительного увеличения производительности труда занятого населения. По расчетам, для сохранения имеющихся темпов роста объема валового регионального продукта производительность труда к 2020 г. необходимо увеличить не менее чем на 131% от уровня 2007 г. (или на 7% ежегодно). Сегодня производительность труда увеличивается примерно на 5% в год. Основными резервами ее роста в сложившихся обстоятельствах видятся модернизация производственных фондов, развитие интеллектуального потенциала и повышение квалификации работников, внедрение наукоемких технологий.

Эксперты ВОЗ, опираясь на многочисленные исследования, отмечают, что существует устойчивая прямая взаимосвязь между продолжительностью жизни и темпами экономического роста. В странах, где продолжительность жизни в 1960-х гг. была самой большой, в последующие сорок лет быстрее всего развивалась экономика. В некоторых случаях продолжительность жизни надежнее предсказывала экономический рост, чем показатели, характеризующие уровень образования [388, с. 126].

Эксперты ВОЗ оценили также и возможные экономические выгоды, которые могла бы извлечь экономика государства при улучшении здоровья населения. Так, например, расчеты для Российской Федерации показали, что любая эффективная программа инвестиций в укрепление здоровья, начатая в 2000 г., будет экономически выгодна, если она: 1) снизит взрослую смертность на 2% в год относительно исходного уровня; 2) обойдется дешевле, чем 26% от величины ВВП РФ в 2000 г. [388, с. 138]. Эти оценки следует воспринимать главным образом как показатель того, чего можно добиться, улучшив состояние здоровья населения.

Таким образом, анализ теоретических основ свидетельствует о том, что общественное здоровье – сложная социально-экономическая категория, тесно взаимосвязанная с развитием общества. Уровень социально-экономического развития страны

определяет тип общественного здоровья. Войны, голод, социальная деградация общества ведут к значительному его ухудшению. Здоровье является значимым компонентом социального и человеческого капитала.

Крепкое здоровье экономически выгодно (может быть источником дохода) как для конкретного индивида, так и для государства в целом, увеличение продолжительности жизни граждан и укрепление их здоровья ведут к повышению уровня экономического развития территории. Ослабленное здоровье, напротив, несет значительный экономический урон. По нашим расчетам, от заболеваемости, инвалидности и смертности населения экономика Вологодской области «теряет» в среднем в год около 3 млрд. руб.

Здоровье оказывает значительное влияние на качество трудовых ресурсов, производительность труда и, следовательно, на экономическое развитие общества. Здоровье нуждается в инвестициях в виде оказания медицинских услуг, проведения профилактических мероприятий, организации оптимального режима труда и отдыха.

Решение проблем, связанных со здоровьем, на государственном и личностном уровне невозможно в рамках какой-либо одной научной теории. Для сохранения здоровья необходимо единение усилий государства, медицины и общества.

1.3. Методологические подходы к изучению здоровья

Методология изучения здоровья определяется его категориальной спецификой. Здоровье характеризуется высокой степенью сложности, что требует комплексного, многостороннего подхода к его исследованию. Комплексное изучение здоровья связано с интеграцией медицинских, социальных, экономических, социологических индикаторов здоровья.

Для настоящего времени характерно включение все большего числа отраслей естественных и гуманитарных наук в общий поток исследований многообразных вопросов, касающихся здоровья, – медико-биологических [23; 32; 45, с. 5-9], философских [36, с. 48-53], психологических [104, с. 95-105], социально-гигиенических [142, с. 78-82; 140] и многих других. Растущий интерес к проблеме здоровья особенно заметен в области социально-экономических наук, где изучение этой проблемы постепенно завоевывает пози-

ции одного из ведущих направлений научных разработок [31; 257, с. 152-187; 265]. Объектом самостоятельного рассмотрения становится здоровье и в исследованиях проблем условий и образа жизни населения.

Наряду с такими известными факторами, как доход, питание, семейное положение, медико-экономические особенности, все большее значение приобретают социально-экологические характеристики, субъективные оценки состояния здоровья, уровень адаптационных возможностей, степень информированности и активность населения в вопросах профилактики, здоровье здоровых, другие факторы, значение которых раскрывает социология здоровья, в основе которой лежат выборочные проспективные (в режиме реального времени) исследования.

Правомерность и необходимость такого рода исследований определяется существованием многочисленных связей, соединяющих понятия здоровья и качества жизни. Эти связи характеризуются сложной системой причинно-следственных связей, что обуславливает необходимость применения разностороннего экономико-социального исследования.

Методологические принципы и подходы к оценке и изучению здоровья весьма разнообразны. Обобщение сведений о широко используемых методах и приемах изучения здоровья населения позволяет выделить пять основных групп методик.

Первую группу составляют методы изучения статистических данных о заболеваемости, смертности, инвалидности, ожидаемой продолжительности жизни населения. Они дают представление об общей картине здоровья или нездоровья общества.

Ко второй группе относятся методы, направленные на изучение психофизиологических показателей здоровья индивидов или групп людей. Они разрабатывались главным образом в рамках социальной гигиены и социальной медицины и дают понимание отдельных процессов как изменения психофизиологических показателей здоровья.

В третью группу входят методы, разработанные социологами, направленные на изучение социальных показателей здоровья, а также субъективных оценок здоровья и т.п.

Четвертую группу составляют методы, интегрирующие субъективные представления о здоровье с его объективными характеристиками.

В пятую же группу выделим методы, показывающие взаимосвязь общественного здоровья и социально-экономического развития общества. Их методическая основа формируется в экономике, эконометрике, математике.

Анализ статистических данных (*1 группа методов*) позволяет нам составить представление о наиболее распространенных в данный период заболеваниях, о причинах смертности населения, о средней продолжительности жизни. Можно получить информацию и по стране в целом, и по отдельным регионам, и по населенным пунктам, в различные временные промежутки, в гендерном и возрастном срезе. Несомненным преимуществом данного вида методов является наличие информации, позволяющей делать сравнения, выстраивать временные ряды; большинство статистических данных пригодно для межстрановых сравнений, что позволяет дать общую характеристику ситуации, изучить исторические и глобальные закономерности. В настоящее время наиболее разработанными и широко используемыми методами являются изучение смертности по причинам смерти, заболеваемости по нозологическим формам, по данным обращаемости и госпитализации, медицинским осмотрам; регистры болезней; расчеты ожидаемой продолжительности жизни и ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

Основной недостаток данных об обращаемости состоит в том, что они не дают представления об истинной заболеваемости. Во-первых, при возникновении острых либо обострении хронических заболеваний люди не всегда обращаются за медицинской помощью; во-вторых, уровень обращаемости зависит от ряда факторов, не имеющих отношения к заболеваемости (например, от степени развития и специализации лечебно-профилактической сети, территориальной доступности медицинской помощи и т.п.); наконец, ориентация на число обращений позволяет учитывать только количественную сторону заболеваемости, игнорируя ее качественные аспекты, в первую очередь различия в степени тяжести заболеваний.

Более полные и глубокие знания о здоровье, например детском, дают углубленные медицинские осмотры или данные диспансеризации отдельных групп населения. Организация осмотров позволяет улучшить выявляемость отклонений, хронических заболеваний и начальных морфофункциональных сдвигов как терапевтом (педиатром), так и врачами-специалистами. Тем самым создаются

оптимальные условия для эффективного оздоровления населения с начальными формами отклонений. Но единичные углубленные медицинские осмотры не дают возможности выявить тенденции изменения здоровья популяции, установить зависимости между здоровьем и формирующими его факторами среды. Широкое применение медосмотров ограничено трудоемкостью и затратностью проведения.

Большей точностью и достоверностью в сравнении с данными о заболеваемости по обращаемости обладают показатели смертности. Но очень велика вероятность разнонаправленных тенденций в движении этих показателей, особенно среди детского населения (смертность может снижаться при одновременном возрастании показателей заболеваемости, например болезнями органов дыхания детей до 14 лет, и снижении смертности по этому показателю). Кроме того, показатели смертности не отражают роста или уменьшения контингента больных с хроническими заболеваниями, которые не имеют летального исхода.

Недостаток показателей заболеваемости и смертности состоит также в том, что они являются по существу характеристиками негативного здоровья, и потому их использование оставляет в стороне весьма многочисленные группы населения, которые не имеют патологических состояний, но, тем не менее, не представляют собой однородной совокупности с точки зрения уровня здоровья.

Статистическая информация позволяет быстро охватить проблемную ситуацию и увидеть закономерности и противоречия того или иного явления, но в то же время она оценивает состояние здоровья населения лишь по фактическим уровням заболеваемости. При этом не учитывается латентная заболеваемость, по поводу которой население не обращается за медицинской помощью. Кроме того, при сугубо статистическом подходе за рамками учета остается множество социально значимых факторов, оказывающих существенное влияние на общественное здоровье. Следовательно, для полноценного и достоверного анализа состояния общественного и индивидуального здоровья необходим консолидирующий принцип, объединяющий в себе как объективные, так и субъективные критерии оценки.

Таким образом, при явных достоинствах этой группе методов присущи и недостатки. На наш взгляд, статистические данные лишь отчасти позволяют выявить влияние факторов на формиро-

вание общественного здоровья. Еще сложнее уловить изменения здоровья на микроуровне (семья, индивид), основываясь только на этих методах.

Ко второй группе методов относится, например, метод выделения групп здоровья населения, разработанный в 70 – 80-е гг. Эта типологизация выстраивается на основе анализа данных медицинской статистики. При определении группы здоровья прослеживается анамнез каждого пациента (либо участника исследования): по частоте заболеваний простудного характера, времени возникновения и степени тяжести имеющихся хронических заболеваний, а также по наличию различного рода травм и их последствий для здоровья. Главным критерием оценки уровня здоровья являются частота хронической патологии у населения и характеристики обострения болезни (по частоте и тяжести переносимых обострений).

На основе сведений об уровне заболеваемости, травматизма и инвалидности, в соответствии с классификацией Минздрава РФ [168], выделяются следующие группы здоровья.

Первая группа – Д-I (здоровые) – лица, которые не предъявляют никаких жалоб и у которых в анамнезе и во время осмотра не выявлены хронические заболевания или нарушения функций отдельных органов и систем; среди них лица с так называемыми «пограничными состояниями», нуждающиеся в наблюдении (т.е. лица, у которых выявлены незначительные отклонения от установленных границ нормы в величинах АД и от прочих физиологических характеристик, не влияющие на функциональную деятельность организма).

Вторая группа – Д-II (практически здоровые) – лица, в анамнезе которых наличествует острое или хроническое заболевание, но которые не имеют обострений в течение нескольких лет и болеют острыми простудными заболеваниями не чаще четырех раз в году.

Третья группа – Д-III (больные, нуждающиеся в лечении) – лица с компенсированным течением заболевания, редкими обострениями, непродолжительными потерями трудоспособности; лица с субкомпенсированным течением заболевания, частыми и продолжительными потерями трудоспособности; лица с декомпенсированным течением заболевания, устойчивыми патологическими изменениями, ведущими к стойкой утрате трудоспособности.

В каждой из вышеуказанных групп следует учитывать лиц с факторами риска (производственного, бытового, генетического характера) возникновения определенных заболеваний.

Подобная же классификация, предложенная Институтом гигиены детей и подростков МЗ СССР в 1965 г. [84], используется и для комплексной оценки здоровья детей на основе данных медицинского наблюдения. В соответствии с ней дети распределяются по пяти группам: 1 – здоровые; 2 – здоровые с некоторыми функциональными отклонениями; 3 – больные хроническими заболеваниями в компенсированном состоянии; 4 – больные хроническими заболеваниями в состоянии субкомпенсации; 5 – больные хроническими заболеваниями в состоянии декомпенсации.

В период раннего детства (от момента рождения до 3 лет) для более точной дифференциации в определении уровней состояния здоровья детей используется дифференциация второй группы здоровья.

В ней выделяют подгруппы 2А и 2Б. Группа 2А – здоровые дети с минимальной степенью риска формирования хронических заболеваний, они ближе по уровню состояния здоровья к детям первой группы. К группе 2Б относят здоровых детей, но имеющих функциональные и некоторые морфологические отклонения, а также сниженную сопротивляемость острым и хроническим заболеваниям. Распределение детей по указанным группам в некоторой степени условно, однако достаточно информативно и целесообразно при однократном и длительном наблюдении.

На наш взгляд, вышеперечисленные классификации отражают не столько состояние здоровья индивида или группы людей, сколько их адаптивные возможности и особенности в зависимости от перенесенного заболевания. Эти классификации носят медицинский характер и в социально-экономической оценке здоровья могут быть использованы в сочетании с результатами социологических опросов, дающих субъективную оценку состояния индивида, самооценку здоровья, характеристику социальных и экономических факторов жизни.

Социологические показатели здоровья (*3 группа методов*) стали разрабатываться, когда в теории большее внимание стало уделяться продолжительности здоровой жизни. Оценка здоровья проводится посредством соотнесения негативных и позитивных показателей. К негативным относятся частота и распространенность заболеваний и смертей, а к позитивным – доля в популяции физически и психически здоровых, а также социально благополучных лиц, при ведущей роли самооценки.

К данной группе относится, например, методика А.Е. Ивановой [121], в которой основными показателями здоровья являются функциональные способности людей решать жизненные проблемы (комплексы проблем). Предлагается общая модель оценки здоровья, состоящая из четырех этапов. Первый – это определение классификации функционального статуса через три основных аспекта ежедневных функций (подвижность – 3 уровня, физическая активность – 3 уровня, социальная активность – 5 уровней). Второй этап – это классификация симптомов и проблем (субъективное здоровье). Третий этап – назначение весов предпочтений для создания шкалы качества благополучия. На четвертом этапе оценивается ожидаемая продолжительность благополучной жизни (жизни в отсутствие помех, связанных с нарушением здоровья, без нарушения здоровья). Данная характеристика позволяет дать оценку здоровья, функционирования человека в течение жизни, во времени.

В 90-х гг. прошлого века с формированием понятия «качество здоровья» был разработан ряд методик по его оценке. Одна из первых методик принадлежит английскому социологу А. Williams [356; 374]. Индикаторами качества здоровья в ней выступают мобильность, самообслуживание, повседневная деятельность, боль/дискомфорт, беспокойство/депрессия, составляющие 5 разделов, которые позволяют описать проблемы, связанные с выбранными индикаторами. На основании этих индикаторов А. Williams [394, с. 199-208] составил шкалу по измерению качества здоровья – индивидуальный термометр здоровья.

На наш взгляд, измерение качества здоровья и качества жизни очень продуктивно для дальнейших исследований, т.к. помогает оценить собственно здоровье, а не болезнь. Вместе с тем в представленных методиках сделан излишне большой акцент на физиологических параметрах, недооценена роль субъективного восприятия. Исследования качества жизни и качества здоровья должны быть продолжены в направлении изучения качества социального, психического и репродуктивного здоровья.

Субъективные характеристики здоровья населения, полученные в ходе социологических обследований, все чаще применяются отечественными и зарубежными учеными. Несмотря на некоторые ограничения метода самооценок, он признан достаточно надежным и рекомендован Всемирной организацией здравоохранения для мониторинга здоровья и внутри отдельных стран, и для

межстрановых сравнений. Поэтому использование социологической информации о состоянии здоровья населения вполне оправданно и полезно в качестве дополнительного инструмента оценки общественного здоровья и результативности политики здравоохранения.

Интеграция субъективных представлений о здоровье с объективными показателями (*4 группа методов*) успешно осуществляется учеными Института социально-экономических проблем народонаселения РАН. Комплексная оценка была предпринята в многоэтапном проекте «Таганрог», осуществленном под руководством Н.М. Римашевской. В серии обследований в г. Таганроге индекс здоровья строился на микроуровне, что позволило сделать выводы о состоянии и динамике здоровья на основании оценки состояния отдельных индивидуумов, то есть переходя от частного к общему [102, с. 225]. Одним из основных достоинств данной методики является попытка объединения субъективных и объективных оценок.

В качестве главного измерителя уровня здоровья была использована его самооценка респондентами по пятибалльной шкале – от 5 баллов (отличное) до 1 балла (очень плохое). В обследовании 1981 г. была проведена работа по выведению интегральной оценки здоровья путем комбинирования оценок субъективных (самооценки здоровья респондентами)

и объективных (оценки здоровья этих же респондентов медицинскими работниками на основе осмотров и медицинской документации). В итоге обработки экспертами всего объема информации выставлялись интегральные оценки здоровья [102, с. 225].

Методом, интегрировавшим субъективные показатели здоровья и параметры, носящие медико-социальный характер, стала система ЭДИФАР (экспертный диалог, исследование факторов риска). Мониторинг-система ЭДИФАР предназначена для сбора и обработки информации от взрослого населения, касающейся образа жизни, жалоб на здоровье и социальное неблагополучие, а также для учета потребностей, оценок и мнений людей относительно действий властей в сфере здравоохранения и социальной защиты на местах. Вопросники в ней были составлены с учетом предложений Европейского регионального бюро ВОЗ [76; 218].

В конце 1990-х гг. в некоторых поликлинических учреждениях Санкт-Петербурга была внедрена автоматизированная система профилактических осмотров детского населения – АСПОНД. Эта система предназначена для профилактических осмотров детей от 3 до 17 лет и количественной оценки их состояния по 24 профилям патологии, с направлением по показаниям к врачам-специалистам [54].

Автоматизированные системы позволяют во многом сократить объем работы, особенно ручной, на стадиях сбора и обработки информации. Однако низкая обеспеченность медицинских учреждений компьютерами, отсутствие обученных специалистов для проведения консультаций пациентов в период работы с диалоговой системой, а также нищета бюджетов затрудняют широкое распространение, а значит, и жизнеспособность данной системы в медицинских учреждениях.

В то же время ее существенным недостатком является привлечение к обследованию лишь той части населения, которая нуждается в медицинской помощи, т. е. больных людей. Те же группы населения, которые не обращаются за помощью врачей, остаются за рамками обследования. Не включены в обследование и дети младшего возраста – от рождения до 3 лет.

Таким образом, учитывая сложность и многогранность здоровья, подчеркнем, что более глубокое его изучение достигается при комплексном использовании источников информации и статистических данных, позволяющих проводить сравнения, характеризовать здоровье на макроуровне (мир, страна, регион), и социологических данных, дающих возможность изучить «здоровье здоровых», понять закономерности формирования здоровья на микроуровне (рис. 1.1).

Несмотря на обширность государственной статистики и многочисленных социально-гигиенических и социологических исследований, требуется много дополнительных источников, так как нужны более дифференцированные причинно-следственные характеристики, глубокое отражение связей между условиями жизни и здоровьем населения в количественном выражении.

Пятая группа объединяет методики, позволяющие установить количественные закономерности и взаимосвязи между здоровьем и социально-экономическим развитием.

В монографии ВОЗ «Инвестиции в здоровье: ключевое условие успешного экономического развития стран Восточной Европы и Центральной Азии» [382, с. 138] представляется ряд исследований, проведенных экспертами ВОЗ в различных странах мира и показывающих неоспоримое влияние качества здоровья на поступательное экономическое развитие государства, рост ВВП и т.д. Состояние здоровья влияет на сбережения [347, с. 319-338], вложения в человеческий капитал [368, с. 1-23], прямые иностранные инвестиции [338, с. 25] и производительность труда [346].

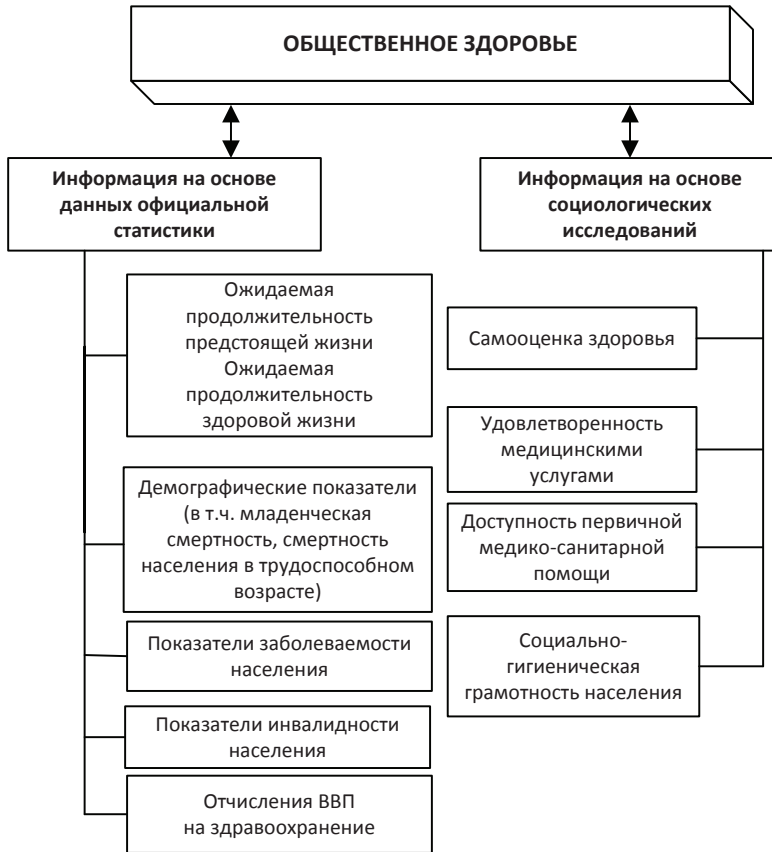

Рисунок 1.1. Показатели, характеризующие общественное здоровье

К этой же группе методов относятся и расчеты экономического ущерба, наносимые утратой здоровья. Проведенные Ю.П. Лисицыным [161, с. 5-9] исследования показывают весьма значительные масштабы экономического урона, наносимого заболеваемостью, инвалидностью и смертностью.

Одно из наиболее полных исследований по определению экономических потерь, наносимых экономике вследствие утраты здоровья, проведено в Институте прогнозирования народонаселения Б.Б. Прохоровым и Д.И. Шамаковым и др. В ряде работ авторы представляют расчеты экономического ущерба как на текущий год, так и с учетом потерянных лет предстоящей жизни [324, с. 527-539].

Не менее важными среди применяемых представляются методы оценки эффективности средств, затраченных на лечение различных недугов. Например, анализ «затраты – эффективность» используется в тех случаях, когда для измерения эффекта приме-

няется только один количественный показатель (например, число сохраненных человеко-лет жизни) [96, с. 31-36].

Анализ «затраты – эффективность» – весьма действенный метод экономической оценки использования лекарственных средств и лечения в целом. Но при этом он имеет два основных недостатка, ограничивающих его применение в определенных условиях: 1) из-за своей одномерности он не может быть использован для сравнения различных видов врачебного вмешательства, которые оказали разное воздействие на состояние здоровья; 2) метод не позволяет определить его общественную полезность, хотя он указывает наиболее эффективный путь действия [172].

Анализ «затраты – выгода» используется в тех случаях, когда последствия применения лекарственного препарата измеряются с помощью более чем одного показателя либо когда последствия реализации различных программ сопоставляются по разным критериям. В основе метода лежит приведение всех последствий к единому денежному эквиваленту с последующим сопоставлением вариантов по критерию наибольшего денежного эффекта на единицу затрат [99, с. 14]. Такой способ представляется логичным, однако существуют трудности в оценке подобных результатов: например, сложно представить сохраненную жизнь или дополнительные годы жизни в денежном выражении. В силу этих и многих других трудностей анализ «затраты – выгода» используют редко.

Анализ полной экономической оценки «затраты – полезность» используется в тех случаях, когда все последствия альтернативных программ измеряются посредством корректировки с учетом специального свойства этих программ для потребителей – полезности, в качестве которой могут выступать такие величины, как годы жизни, скорректированные по качеству (QALY – quality-adjusted life years), либо эквивалент лет здоровья (HYE – healthy-years-equivalent) [99, с. 14]. Анализ «затраты – полезность» позволяет провести всеобъемлющую оценку результатов лечения с позиций пациента и его ближайшего окружения, включая их предпочтения, показатели восстановления (улучшения) социального функционирования и качества жизни как общего итога и «сверхзадачу» медицинских мероприятий [74].

Влияние лечения на физическое, психологическое, когнитивное и социальное функционирование пациента, его благополучие измеряются в неспецифических единицах (количество продленных лет

жизни с поправкой на качество жизни пациента – QALY). Для расчета показателя QALY (связанные с качеством жизни годы) каждый год предстоящей жизни умножается на ожидаемое качество жизни, представленное в виде баллов от 0 до 1, где 0 – это смерть, а 1 – это состояние полного физического и психического здоровья. Существуют попытки стандартизировать подходы к оценке QALY, поскольку оценка качества жизни – параметр субъективный и разные пациенты по-разному оценивают качество своей жизни. Некоторые авторы рекомендуют использовать таблицу коэффициентов Роснера и Ватса (Матрица Роснера и Ватса) [331].

Концепция DALY является другой стандартизированной формой QALY. Она была разработана К. Мюрреем и А.Д. Лопесом в 1993 – 1994 гг. для количественного определения потерь вследствие болезни в исследовании, проведенном Всемирным Банком совместно с ВОЗ [331]. Метод расчета DALY отражает популяционные эффекты как от применения медицинских технологий, так и от результатов воздействия на население экономических, социальных, экологических, урбанистических и других неблагоприятных факторов.

К преимуществам данной методики можно отнести возможность проведения непосредственного сопоставления социального бремени болезней; наличие объективного доказательства выбора финансовых приоритетов в здравоохранении; возможность непосредственного сопоставления терапевтических результатов в различных странах (регионах). Причем не промежуточных показателей эффективности лечения (определяемых объемом прямых затрат, длительностью госпитализации и др.), а конечных результатов, выражающихся в улучшении социального функционирования больных; количественной оценки качества; возможности сравнения ресоциализирующего вклада различных терапевтических (медикаментозных) программ в снижение бремени болезни.

Однако существенным недостатком метода является то, что если количество единиц DALY, приобретенных вследствие лечения, одинаково, то для пациента равно предпочтительны длительная жизнь низкого качества или короткая продуктивная, что ставит под сомнение затратно-эффективное доминирование программы с большим количеством DALY.

Таким образом, исследователями используются разнообразные методы экономического анализа для установления взаимосвязи здоровья и социально-экономического развития, полезности и эффективности медицинского вмешательства. Приоритет использования каждого из них определяется поставленными целями и задачами. Конечной целью, как правило, является снижение социально-экономического бремени болезни и улучшение качества жизни населения.

Для всестороннего изучения роли социально-экономических факторов в формировании здоровья населения необходимо комплексное исследование проблемы на разных уровнях. Такой подход позволяет перейти от изучения здоровья населения на макроуровне (страна, экономический район, регион) к конкретному исследованию человека, изучению его отношения к собственному здоровью на микроуровне (отдельные домохозяйства, конкретные люди). Взгляд на проблему на каждом уровне детализации дает возможность выявить закономерности и особенности, «невидимые» на других уровнях:

1. Для отражения состояния здоровья на разных уровнях обобщения используются различные показатели: так, например, для больших групп населения одним из важнейших показателей является ожидаемая продолжительность жизни, уровни заболеваемости, инвалидизации, младенческой и детской смертности, общей смертности. Данные показатели позволяют, прежде всего, выявить динамику здоровья. При исследовании на микроуровне большую роль играют самооценки здоровья.

2. Некоторые факторы воздействия могут быть изучены только на определенном уровне обобщения: например, дифференциацию доходов населения (индекс Джинни, коэффициент фондов, индекс Кейтца), экологическое состояние среды целесообразно изучать на страновом и региональном уровнях. Выявить и ранжировать факторы, воздействующие на здоровье индивида или семьи (изменение доходов в связи с рождением ребенка, медицинская активность), возможно отследить только на микроуровне [186, с. 117-123].

В монографии использовалось сочетание выделенных подходов. Последовательность и комплексность исследования общественного и индивидуального здоровья обеспечивалась этапами, соответствующими поставленным задачам (рис. 1.2).

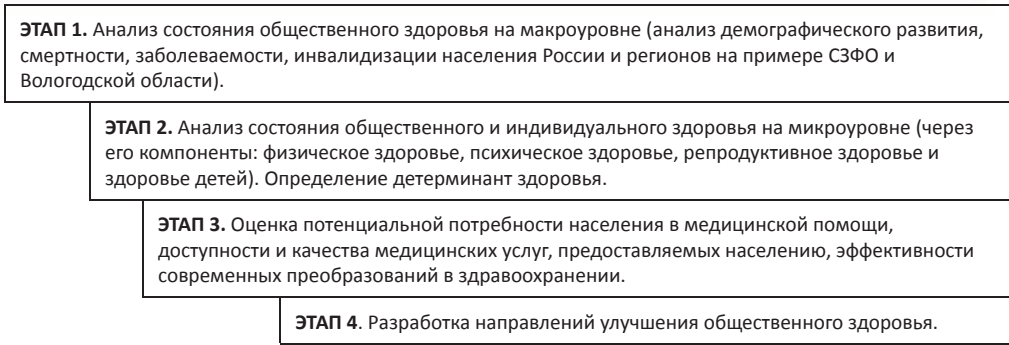

Рисунок 1.2. Этапы исследования

Общественное здоровье на макроуровне оценивалось на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ, Территориального органа государственной статистики по Вологодской области, данных Департамента здравоохранения Вологодской области и ведомственной статистики. В анализе использовалась информация по следующим направлениям: демографическое развитие, характеристика клинико-эпидемиологической ситуации, характеристика социальных аномалий (рис. 1.3).

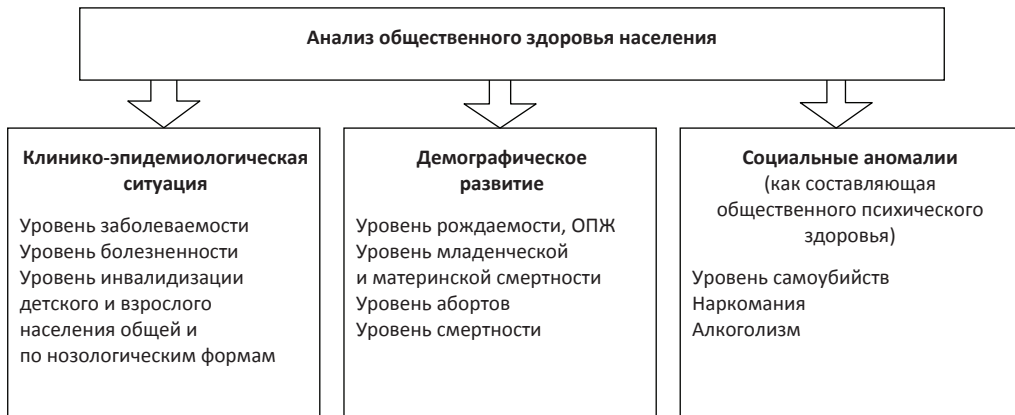

Рисунок 1.3. Система анализа общественного здоровья на макроуровне

Анализ исследования общественного здоровья на микроуровне опирался на данные социологических и медико-социологических исследований взаимосвязанных компонентов здоровья: физического здоровья, психического здоровья и социального самочувствия взрослого населения, репродуктивного здоровья и репродуктивного поведения, здоровья детского населения. Исследования проводились на территории Вологодской области, как одного из типичных регионов Российской Федерации, для которого харак-

терны все тенденции в изменении здоровья и демографического развития, присущие стране в целом.

Эмпирическая часть настоящей работы опирается на следующие исследования, проведенные нами:

1. Мониторинг здоровья населения Вологодской области и условий его охраны и укрепления. Обследование проходило ежегодно в период с 1999 по 2008 г. на базе Института социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) в форме стандартизованного интервью в городах Вологде и Череповце, а также в восьми районах Вологодской области (Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский). Объем ежегодной выборки – 1500 респондентов. Тип выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения, квотная по полу и возрасту в соответствии с генеральной совокупностью. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Величина случайной ошибки выборки составляет 3% при доверительном интервале 4 – 5%. Техническая обработка информации производилась в программах SPSS и Excel.

Анкета для исследования, разработанная нами, включала следующие основные блоки вопросов: самооценка здоровья респондентом, с выявлением изменений в здоровье за последний год и наличия хронических заболеваний; оценка условий и образа жизни (жилищные условия, условия труда, питание, курение, потребление алкоголя, физическая активность); информированность населения в вопросах сохранения здоровья; оценка доступности и качества медицинской помощи; оплата медицинских услуг; социально-демографический блок, включающий вопросы о доходах.

В отдельные годы в анкету добавлялись некоторые вопросы исходя из задач этапов исследования, но основная часть вопросника оставалась неизменной. Это позволило выстраивать динамические ряды по большинству вопросов. В *приложении 2* приведена анкета, использованная в 2008 г.

В качестве основных задач исследования на данном этапе нами выделены: измерение индивидуального здоровья жителей Вологодской области на основе самооценок; построение индексов здоровья;

выявление зависимости здоровья от социально-демографических характеристик населения; определение прямых и обратных связей между состоянием здоровья и основными показателями уровня и образа жизни; построение типологической дифференциации населения по сочетанию параметров уровня и образа жизни и состояния здоровья.

Для оценки здоровья вычислялась не только балльная оценка (1 балл – очень плохое, 2 – плохое, 3 – удовлетворительное, 4 – довольно хорошее, 5 – очень хорошее), но и индекс здоровья (ИЗ) населения региона на основе субъективных оценок по нашей методике. Рассчитанный нами индекс здоровья позволяет перейти от качественных характеристик здоровья индивидов (микроуровень) к количественной оценке здоровья популяции (макроуровень).

Индекс здоровья рассчитывался как среднее от суммы произведений баллов (используемых при балльной оценке здоровья) и их удельного веса в совокупности опрошенных:

$$\text{ИЗ} = \frac{1q_1 + 2q_2 + 3q_3 + 4q_4 + 5q_5}{5} : 100,$$

где q_1 – доля респондентов, выбравших при оценке здоровья вариант ответа «очень плохое»;

q_2 – доля респондентов, выбравших при оценке здоровья вариант ответа «плохое»;

q_3 – доля респондентов, выбравших при оценке здоровья вариант ответа «удовлетворительное»;

q_4 – доля респондентов, выбравших при оценке здоровья вариант ответа «хорошее»;

q_5 – доля респондентов, выбравших при оценке здоровья вариант ответа «очень хорошее».

В полученной шкале колебания индекса здоровья составляют от 0,2 до 1,0. При интерпретации данных ИЗ следует учитывать, что его значение до 0,6 соответствует низкой самооценке здоровья; 0,61 – 0,8 – средней; 0,81 – 1,0 – высокой самооценке здоровья.

2. Мониторинг психического здоровья и социального самочувствия населения Вологодской области. Социологические опросы проводились на базе ИСЭРТ РАН под нашим руководством и при нашем участии.

Была разработана анкета для социологических опросов. Их периодичность была различной (в 2000 – 2001 гг. – два раза в год,

в последующем – один раз в год). Объем ежегодной выборки – 1500 респондентов. Методика организации и проведения опроса аналогична методике, использованной в исследовании «Мониторинг здоровья населения Вологодской области и условий его охраны и укрепления».

Анкета для исследования включала следующие основные блоки вопросов: оценка социального самочувствия и настроения, степени удовлетворенности жизнью; вопросы специальных методик; информированность населения в вопросах сохранения здоровья; оценка востребованности и доступности психологической помощи; социально-демографический блок, включающий вопросы о доходах (*прил. 3*).

С целью выявления в регионе за период 2000 – 2008 гг. неучтенных пограничных психических расстройств, различных предболезненных состояний использовались следующие тесты, включенные в анкету для социологического опроса:

1. Методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесса.
2. Методика измерения депрессивных состояний Зунге.
3. Госпитальная шкала тревоги и депрессии.

С их помощью нельзя провести точную качественную диагностику психических заболеваний, то есть по их результатам невозможно определить, является ли исследуемый человек психически больным, и поставить соответствующий диагноз. Тесты отражают психическое состояние испытуемого в момент исследования, и с их помощью определяется возможная предрасположенность испытуемого к каким-либо формам психической патологии, выявляется субъективная самооценка испытуемым своего психического состояния.

Данные методики позволяют существенно повысить надежность исследований распространенности психических нарушений и отклонений в социальной среде. Они имеют также профилактическое значение, поскольку дают возможность выявления лиц и групп, нуждающихся во внимании психолога, психиатра; определения факторов возникновения и формирования пограничных состояний, установления путей их нейтрализации; организации по результатам опроса профилактических психогигиенических мероприятий.

Применяемые тесты способны выполнять прогностическую функцию, определяя тенденции развития психики или изменения психического состояния человека, группы, социальной общности.

Остановимся подробнее на вышеупомянутых методиках.

Методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесса, впервые примененная в исследовании в 2001 г., состоит из 40 вопросов (см. *прил. 3*). Ответу «Да» присуждается 1 балл, ответу «Нет» – 0. Интерпретация результатов производится путем подсчета положительных ответов. В случае если сумма баллов превышает 24, вероятность наличия у исследуемой личности невроза определяется высокой.

В 2003 г. по рекомендации главного психиатра Вологодской области в исследовании впервые была использована госпитальная шкала тревоги и депрессии, разработанная, адаптированная и рекомендованная экспертами ВОЗ. Она включает две шкалы по 7 вопросов (см. *прил. 3*), поэтому проста в применении и обработке полученных результатов. Данная методика позволяет оценить три уровня тревоги и депрессии.

Каждому ответу «1» присваивается 0 баллов, ответу «2» – 1 балл, ответу «3» – 2 балла, ответу «4» – 3 балла. Если сумма ответов по каждой отдельной шкале составила от 0 до 7, то это свидетельствует об отсутствии тревоги или депрессии. Сумма от 8 до 14 говорит о наличии субклинической тревоги или депрессии, что свидетельствует о необходимости консультации обследуемого со специалистом и психокоррекции. Если количество набранных баллов более 14, то у респондента, по всей вероятности, обнаружены признаки клинически выраженной тревоги или депрессии (требуется срочная госпитализация и психофармакотерапия).

3. Репродуктивное здоровье населения и репродуктивный потенциал региона изучались на базе нескольких проведенных нами обследований. Обследование 2004 г. было организовано в роддомах и гинекологических отделениях г. Вологды, г. Череповца и шести районов области: Белозерского, Великоустюгского, Никольского, Харовского, Чагодощенского, Шекснинского. Были опрошены две группы женщин: 288 – закончивших беременность родами и 222 – прервавших беременность абортom. В ходе обследования получена информация о желаемом числе детей в разных возрастных группах опрошенных, репродуктивных намерениях в ближайшие три года, об обстоятельствах, препятствующих, по мнению женщин, рождению детей и способствующих аборту, а также о степени информированности в вопросах репродуктивного здоровья.

В период с 2005 по 2008 г. исследование репродуктивного здоровья включало опросы населения Вологодской области в форме стандартизованного интервью для женщин и мужчин. Величина ежегодной выборки – 1500 респондентов в возрасте 15 – 49 лет. Методика организации и проведения опроса аналогична методике, использованной в «Мониторинге здоровья населения Вологодской области и условий его охраны и укрепления».

Анкета включала следующие основные блоки вопросов: семья и планирование семьи (ценность семьи и брака; желаемое и планируемое числа детей, условия реализации желаемого числа детей); репродуктивное поведение (информированность о проблемах репродуктивного здоровья, отношение к аборту); сексуальная активность (сексуальная активность и использование контрацепции); социально-демографический блок, включающий вопросы о доходах (прил. 4).

4. Эмпирическую базу исследования здоровья детей составили результаты выполненного нами мониторингового панельного медико-социологического обследования четырех когорт детей.

Прообразом данной работы стало исследование, проведенное в Великобритании 3 – 9 марта 1958 г., под названием «Национальная программа изучения развития детей (НИРД)». Главная цель этого обследования состояла в том, чтобы получить достаточно точные сведения о количестве детей, рождающихся с отклонениями от нормы или умирающих в перинатальный период. По каждому из них собиралась максимально доступная информация о матери, отце, а также о судьбе новорожденного за первую неделю. Результаты первого этапа позволили выработать общенациональную стратегию борьбы за снижение младенческой смертности. Вторым этапом обследования (НИРД-2) включал наблюдение всех членов когорты по достижении семилетнего возраста. Результаты этого этапа выявили факторы, влияющие не только на здоровье, но и на разнообразные показатели развития детей. На третьем этапе обследования, по достижении 14-летнего возраста (НИРД-3), наблюдение позволило оценить интеллектуальный потенциал когорты. В 1981 году, когда дети достигли 23 лет, был осуществлен четвертый этап наблюдения, который отразил возможности профессиональной квалификации и трудоустройства. К настоящему времени в Великобритании проведено шесть этапов исследования в целях контроля физического, образовательного, социального и экономического развития членов когорты.

В исследовании была получена информация, характеризующая социальное и семейное положение, акушерскую историю, дородовый уход, курение во время беременности, дошкольный опыт, отделение от матери, поведение, участие родителей в воспитании и социализации, подготовку кадров, образование и квалификацию, отношение к школе и работе, брак и сожитительство, характеристики партнеров, число, возраст и пол всех родных детей, здоровье, образ жизни, жилье, отношение к роли женщин, детей и семьи, социальных и политических ценностей, охрану окружающей среды.

Результаты исследования помогли определить процесс принятия решений в таких важнейших сферах, как образование, занятость, жилье и здравоохранение. Выводы были столь значительны и интересны, что привлекли большое количество спонсоров, а также потребителей полученных результатов. Аналогичные исследования были организованы в ряде стран Европы и Америки.

Идея проведения мониторинга изучения условий формирования здоровья детей, подобного английскому, в России впервые была высказана профессором Н.М. Римашевской в 1980 году. «Уже тогда ученым института было ясно, что необходимо обратить внимание на детей, если думать о здоровье взрослых» [247, с. 100]. Проведенное нами исследование является воплощением идеи Н.М. Римашевской в жизнь. «Центральная идея исследования состоит в том, чтобы в формате лонгитюда, в режиме реального времени изучить процесс формирования качественного потенциала человека, начиная с рождения» [247, с. 100].

Данное исследование находится на стыке нескольких наук: демографии (проблемы здоровья детей и факторов, влияющих на него, являются предметом ее изучения); социальной гигиены (здоровье детей оценивается при содействии медицинских работников с применением соответствующих методов и приемов); экономики (выводы и рекомендации по укреплению и сохранению здоровья детей лежат в области управления социально-экономическими процессами общества, решения экономических задач).

Лонгитюдное панельное исследование демографических, социально-экономических и медицинских факторов, влияющих на здоровье детей, в Вологодской области начато в мае 1995 года. В исследование включены *все семьи*, в которых в течение двух недель (с 15 по 30 мая 1995 года) родились дети. Обследование проводилось в городах Вологде, Череповце, районных центрах Кириллове, Великом Устюге, поселке городского типа Вожега.

К 2008 г. в исследовании были задействованы уже четыре когорты семей, в которых родились дети в периоды с 15 по 30 мая 1995 г., с 1 по 25 марта в 1998 г., 2002 г., 2004 г. в тех же населенных пунктах.

Для изучения картины взаимосвязи между здоровьем и обуславливающими его факторами использовался метод динамического анализа, предусматривающего одновременное изучение уровня здоровья и воздействующих на него факторов в течение длительного времени. Информация снималась четыре раза в год в течение первого года жизни (новорожденные дети, дети в возрасте 1 месяца, 6 месяцев и одного года), далее ежегодно.

Организация исследования предполагала использование комплексного инструментария мониторинга, который состоял:

- из анкеты, характеризующей особенности семьи и домохозяйства новорожденного (на основе оценок родителей), а также здоровье родителей, и особенно подробно матери, специфику родов, основные параметры здоровья новорожденного или причины его смерти (на основе медицинской документации и экспертных оценок врачей). Анкеты, характеризующие состояние здоровья и развития ребенка, условия его жизни в возрасте одного, двух, трех лет и так далее (анкеты имели две части, одна из которых, касающаяся условий жизни и развития детей, заполнялась родителями, другая, касающаяся характеристики и оценки здоровья ребенка, – участковыми врачами-педиатрами);
- компьютерной программы обработки первичной информации (SPSS); статистических методов выявления наиболее значимых факторов.

Важнейшим направлением исследования стало выявление качественного и количественного влияния социально-экономических факторов на формирование здоровья детей. Это подразумевало не только априорный выбор факторов, но и раскрытие характера их влияния на детский организм. Программой предусматривалась корректировка содержания анкет с учетом возраста обследуемых детей.

На первых этапах обследования (1 месяц, 6 месяцев после рождения ребенка) анкеты включали вопросы, касающиеся только здоровья и развития детей, оценки деятельности органов здравоохранения.

Обследования семей с детьми в возрасте 1 год и старше дополнительно содержали блоки оценки родителями здоровья и развития

ребенка, оценки медицинской активности родителей ребенка, оценки организации и качества медицинского обслуживания ребенка; блок вопросов для педиатров: оценка физического развития и здоровья ребенка, сведения о заболеваниях, их кратности и тяжести протекания, оценка необходимости реабилитационных мероприятий для данного ребенка.

Разработанное и проведенное нами мониторинговое исследование здоровья когорт детей позволяет выделить общие структурные блоки и взаимосвязи между ними, которые могут быть использованы в других регионах при корректировке с учетом региональных особенностей.

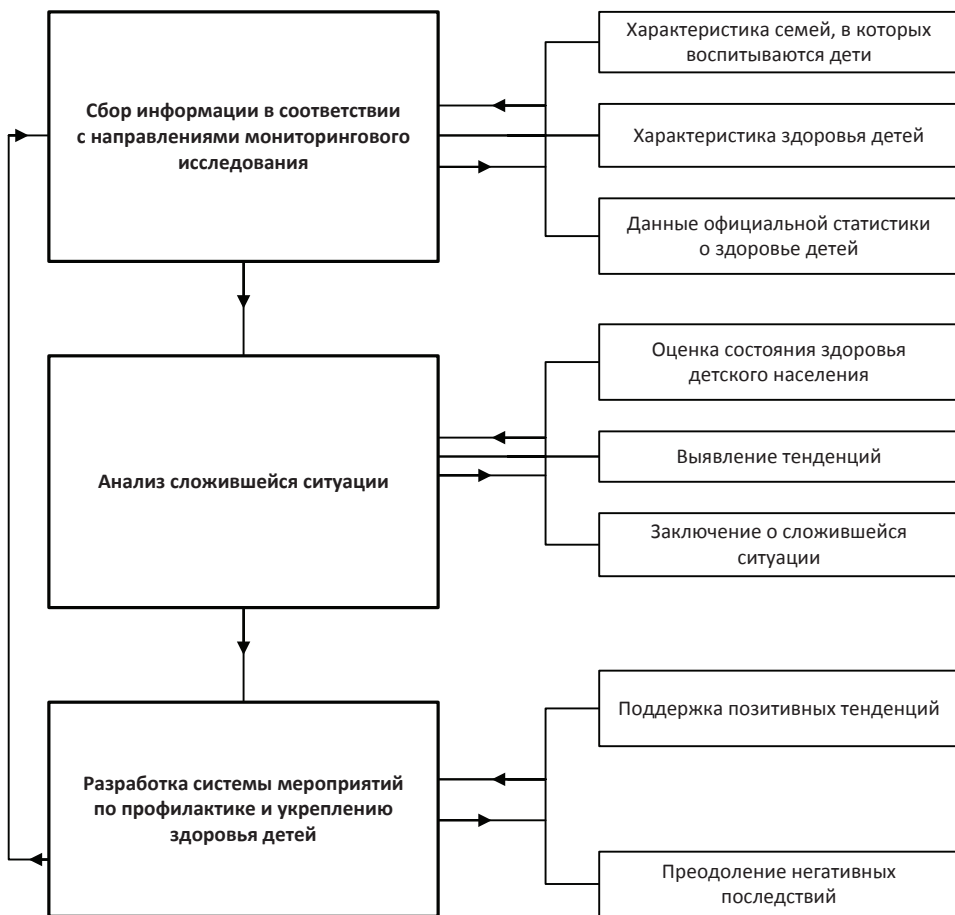

Рисунок 1.4. Этапы проведения мониторингового исследования

Схема проведения мониторинга отображена на *рисунке 1.4*. Дадим краткую характеристику каждого из выделенных этапов. На первом этапе мониторинга осуществляется сбор информации

в соответствии с направлениями мониторингового исследования: 1) информация о социально-экономических, демографических и медицинских показателях семьи, в которой воспитывается ребенок; 2) информация о здоровье ребенка; 3) официальные данные медицинской статистики.

На втором этапе, на основе сформированной информационной базы, проводится анализ сложившейся ситуации, целью которого является оценка здоровья обследуемых детей и в целом ситуации со здоровьем детского населения в регионе и подготовка заключения о его состоянии на дату проведения исследования и на перспективу. На данном этапе могут быть использованы различные методы: а) аналитические, основанные на различных операциях со статистическими данными (методы сравнения, приведения показателей в сопоставимый вид, способы использования средних и относительных величин, методы факторного и корреляционного анализа); б) экспертные – на основе обобщения оценок и полученной информации.

Исходя из результатов анализа сложившейся ситуации, на третьем этапе мониторинга разрабатывается система мер, направленных на профилактику и укрепление здоровья детского населения в регионе. Далее предполагается повторение этапов на новом уровне (в ином временном промежутке, с появлением новых когорт), что позволит оценить эффективность реализации мероприятий, провести их корректировку.

Предлагаемая система мониторинга в регионе может быть рассмотрена как один из компонентов оценочного исследования прямого и косвенного взаимного влияния социально-экономического развития на здоровье детей и потенциала здоровья детской популяции на экономическое развитие региона в ближайшей и отдаленной перспективе.

Таким образом, подводя предварительные итоги, отметим, что здоровье – сложная социально-экономическая категория, тесно взаимосвязанная с развитием общества. С одной стороны, высокий уровень экономического развития государства позволяет инвестировать в развитие человеческого капитала, в том числе в здравоохранение и охрану здоровья населения, что способствует повышению продолжительности жизни и укреплению здоровья. С другой стороны, здоровье определяет качество трудовых ресурсов, что в свою очередь оказывает значительное влияние на рост ВВП

и производительность труда. Крепкое здоровье и высокая продолжительность жизни являются залогом повышения уровня экономического развития страны в целом и отдельных ее регионов.

Здоровье служит предметом изучения многих наук. Обобщение теоретико-методологических подходов к изучению здоровья позволяет выделить два уровня изучения и формирования здоровья: индивидуальное здоровье – здоровье одного человека (представляющее микро-уровень изучения) и общественное здоровье – здоровье популяционное, здоровье нации (представляющее макроуровень изучения закономерностей его изменения и формирования).

Определение индивидуального здоровья сформулировано в Уставе ВОЗ. Для его измерения можно применять не только специфические медицинские методы, но и социологические и медико-социологические исследования, используя в том числе и балльную оценку. Для оценки здоровья населения нами предлагается индекс здоровья, рассчитываемый как среднее от суммы произведений баллов (используемых при балльной оценке здоровья) и их удельного веса в совокупности опрошенных.

Нами предложено определение общественного здоровья как свойства популяции, обеспечивающего ее демографическое развитие, максимально возможную продолжительность жизни и трудовую активность большинства населения, формирующегося при комплексном воздействии биологических и социально-экономических факторов и условий общественной жизни.

Главными показателями, отражающими общественное здоровье, являются ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, ожидаемая продолжительность здоровой жизни и уровень младенческой смертности.

Решение проблем, связанных со здоровьем, на государственном и личностном уровне невозможно в рамках какой-либо одной научной теории. Комплексное использование теоретических и методологических основ позволит дать системную оценку общественного и индивидуального здоровья и сформулировать способы его сохранения.

Глава 2

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ

2.1. Изменение общественного здоровья населения России

Изменения народонаселения, как и другие социально-экономические процессы, подвержено влиянию глобализации. Изменившийся глобализованный мир диктует свои направления развития цивилизации: снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни населения с повышением экономического уровня стран; старение населения и глобальные изменения образа жизни способствуют более широкому распространению хронических и неинфекционных заболеваний, таких как рак, сердечно-сосудистые заболевания, диабет, а также травмы. Старение населения ведет к росту частотности и сочетанности заболеваний. Наблюдается все более заметное смещение в распределении причин смертности от молодых к старшим возрастам и от инфекционных болезней к неинфекционным заболеваниям. По оценкам ВОЗ темп изменений, влияющих на здоровье населения, в конце XX – начале XXI века ускорился и будет нарастать [91, с. 8].

Значительное влияние на здоровье и демографическое развитие оказывает урбанизация. Тридцать лет назад в городах проживало около 38% мирового населения; в 2008 году удельный вес горожан превысил 50%, или 3,3 миллиарда человек. По прогнозам ВОЗ, к 2030 году в городах будет проживать почти 5 миллиардов человек [392, с. 9].

Урбанизация оказывает двоякое воздействие на здоровье населения: с одной стороны, в городах в силу лучших экономических и социально-гигиенических условий показатели здоровья выше,

чем в сельской местности. С другой стороны, растущее социально-экономическое расслоение городского населения становится причиной неравенства в уровне здоровья. В этом случае чрезвычайно усиливается значимость эффективного управления городом. Эксперты ВОЗ утверждают, что в современных условиях при эффективном местном управлении с большей вероятностью можно ожидать увеличения продолжительности жизни в развивающихся странах, чем в основных крупных городах третьего мира с неэффективным управлением.

Еще одной тенденцией современного мирового развития стало старение населения. По оценкам ВОЗ, к 2050 г. будет насчитываться 2 миллиарда людей старше 60 лет, примерно 85% которых будут жить в нынешних развивающихся странах, в основном в городской местности.

Совокупность тенденций глобализации, урбанизации и старения населения ведет к изменению структуры ведущих причин заболеваемости и смертности среди населения мира. Более распространенными становятся неинфекционные болезни, такие как депрессия, диабет, сердечно-сосудистые заболевания и рак. По прогнозам ВОЗ, возрастет число жертв дорожно-транспортных происшествий; число смертей, являющихся следствием табакокурения, превысит число смертей, связанных с ВИЧ/СПИДом. Улучшение показателей здоровья населения будет все в большей степени определяться улучшением здоровья взрослого населения.

Старение населения ведет также к росту частотности сочетанной заболеваемости. В промышленно развитом мире до 25% лиц в возрасте 65 – 69 лет и 50% в возрасте 80 – 84 лет имеют две или более хронические патологии одновременно.

Несмотря на выделенные общие тенденции изменения здоровья населения, имеются значительные различия в здоровье и здравоохранении между регионами мира и внутри них¹. Данные, представленные в сборнике «Мировая статистика здравоохранения, 2009 год», позволяют выявить и оценить дифференциацию регионов.

¹ В основу анализа межстрановых тенденций изменения общественного здоровья и организации здравоохранения нами положено сравнение интегральных показателей в регионах мира, выделяемых ВОЗ. Всемирная организация здравоохранения использует группировку регионов по территориальному признаку, выделяя Африканский регион; Американский регион; регион Юго-Восточной Азии; Европейский регион; регион Восточного Средиземноморья; регион западной части Тихого океана. Российская Федерация, соответственно, относится к Европейскому региону.

Сложившиеся традиции и экономический уклад государств отражаются на их демографическом развитии. Принципиально различные модели воспроизводства населения обуславливают неодинаковую структуру заболеваемости и смертности в регионах мира. В развивающихся странах и странах с наиболее низким уровнем экономического развития (прежде всего страны Африки к югу от Сахары, некоторые арабские страны), как правило, велика доля детского и молодого населения. В Европе же, напротив, закрепились устойчивые тенденции старения населения, а уровень рождаемости установился гораздо ниже уровня простого воспроизводства. Именно эти различия и обуславливают принципиально различные структуры заболеваемости и причин смертности в этих странах.

Из сформулированного нами в первой главе монографии определения общественного здоровья как свойства популяции, обеспечивающего ее демографическое развитие, максимально возможную продолжительность жизни и трудовую активность большинства населения, следует, что общественное здоровье является основополагающим фактором формирования демографических процессов. От уровня общественного здоровья в значительной степени зависит развитие демографических процессов, таких как смертность и рождаемость, а также продолжительность предстоящей жизни, детность и качество приходящего в жизнь поколения. Таким образом, здоровье нации определяет численность и качество людских ресурсов не только в настоящем, но и в будущем [267, с. 18].

Здоровье населения и демографические показатели находятся в тесной взаимосвязи. В конечном итоге здоровье – это способность популяции к воспроизводству, непрерывному возобновлению поколений и реализации их жизненного и трудового потенциала на всех этапах развития – от зарождения жизни до ее завершения в возрасте естественной продолжительности жизни или преждевременно от болезней и травм [273, с. 14].

Общественное здоровье реагирует на изменения, происходящие в обществе, определяющем среду его формирования. Поэтому мы вправе предположить, что здоровье и демографическое развитие государства в благоприятный период его развития также будут иметь положительные тренды. Опираясь на приведенный в данной главе анализ изменения демографического развития и здоровья населения России, мы постараемся понять, привела ли относительная стабилизация политического и экономического развития общества к сколько-нибудь значительным изменениям в здоровье его граждан.

Рисунок 2.1. **Взаимосвязь медико-демографических процессов** [65, с. 464].

Примечание. СПЖ – средняя продолжительность жизни.

Популяция, обладая определенным жизненным и трудовым потенциалом, теряет его на каждом этапе развития поколений из-за травм, болезней, прерывания беременности, мертворожденности, преждевременной смертности и т.д. (рис. 2.1).

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется стойким снижением численности населения, начавшимся в 1992 г. За период с 1992 по 2009 г. она уменьшилась на 4,3% (табл. 2.1). Сокращение наблюдалось в основном в азиатской части страны (-11,3%). В европейской части России отмечено незначительное (-2,6%) снижение численности населения, преимущественно в период с 2002 по 2009 г.

Анализ изменения численности населения по федеральным округам позволяет увидеть, что депопуляция охватила и ряд округов европейской части России, среди которых острой проблемой выделяется Северо-Западный федеральный округ (-11,8%). Численность населения по-разному изменялась в пределах отдельных макрорегионов.

Данные таблицы 2.2 показывают неравномерность протекания процесса депопуляции на примере Северо-Западного феде-

Таблица 2.1. **Изменение численности населения регионов России за период с 1992 по 2009 г.**

Территория	Численность населения, тыс. человек (на 1 января)			Изменение численности населения по отношению к численности на начало периода, %		
	1992 г.	2002 г.	2009 г.	1992/2002 гг.	2002/2009 гг.	1992/2009 гг.
Россия	148 326	145 164	141 904	-2,1	-2,2	-4,3
Европейская часть	119 007	118 408	115 899	-0,5	-2,1	-2,6
Центральный федеральный округ	379 060	38 000	37 122	+0,1	-2,3	-2,1
Северо-Западный федеральный округ	15 259	13 972	13 462	-8,4	-3,7	-11,8
Южный федеральный округ	21 097	22 907	22 902	+8,6	0,0	8,6
Приволжский федеральный округ	32 082	31 155	30 158	-2,9	-3,2	-6,0
Уральский федеральный округ	12 609	12 374	12 255	-1,9	-1,0	-2,8
Азиатская часть	29 319	26 756	26 005	-8,7	-2,8	-11,3
Сибирский федеральный округ	21 281	20 063	19 545	-5,7	-2,6	-8,2
Дальневосточный федеральный округ	8 038	6 693	6 460	-16,7	-3,5	-19,6

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.; Демографический ежегодник России 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.

Таблица 2.2. **Изменение численности населения в субъектах СЗФО**

Территория	Численность населения, тыс. человек (на 1 января)			Изменение численности населения по отношению к численности на начало периода, %		
	1992 г.	2002 г.	2009 г.	1992/2002 гг.	2002/2009 гг.	1992/2009 гг.
Северо-Западный федеральный округ	15 259	13 972	13 462	-8,4	-3,7	-11,8
Мурманская область	1 170	905	843	-22,6	-6,9	-27,9
Республика Коми	1 222	1 029	959	-15,8	-6,8	-21,5
Архангельская область	1 554	1 350	1 262	-13,1	-6,5	-18,8
Псковская область	837	769	696	-8,1	-9,5	-16,8
Новгородская область	748	700	646	-6,4	-7,7	-13,6
Республика Карелия	789	721	687	-8,6	-4,7	-12,9
Вологодская область	1 353	1 278	1 218	-5,5	-4,4	-10,0
г. Санкт-Петербург	4 986	4 688	4 582	-8,6	-2,3	-8,1
Ленинградская область	1 678	1 672	1 632	-0,4	-2,4	-2,7
Калининградская область	898	955	937	6,3	-1,9	4,3

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.; Демографический ежегодник России 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.

рального округа РФ. Можно выделить особо проблемные «северные» территории: Мурманскую область (-27,9%), Республику Коми (-21,5%), Архангельскую область (-18,8%) и относительно благополучные Калининградскую (+4,3%) и Ленинградскую (-2,7%) области. Вологодская область занимает срединное положение.

Нельзя забывать, что изменение численности населения происходит за счет двух компонентов: естественного прироста (убыли) населения и его механического (миграционного) движения. Анализ компонентов изменения численности населения в федеральных округах Российской Федерации показывает, что естественная убыль населения в период после 1992 г. отмечалась на территориях всех федеральных округов (табл. 2.3). Однако в Центральном и Южном федеральных округах, в меньшей степени в Уральском и Северо-Западном, она компенсировалась миграционным приростом. В то же время в Дальневосточном и Сибирском округах значительная естественная убыль населения сопровождалась активным миграционным оттоком, особенно в период с 1992 по 2002 г., что еще более усугубило депопуляцию на этих территориях.

Таблица 2.3. **Компоненты изменения численности населения федеральных округов РФ, тыс. чел.**

Территория	Общий прирост населения			Естественный прирост населения			Механический прирост населения		
	1992 – 2002 гг.	2002 – 2007 гг.	1992 – 2007 гг.	1992 – 2002 гг.	2002 – 2007 гг.	1992 – 2007 гг.	1992 – 2002 гг.	2002 – 2007 гг.	1992 – 2007 гг.
Российская Федерация	-3 162	-3 260	-6 422	-8 708	-4 620	-13 329	5 546	1 464	7 011
Приволжский федеральный округ	-927	-997	-1 924	-1 718	-1 088	-2 807	791	174	966
Северо-Западный федеральный округ	-1 287	-510	-1 797	-1 198	-647	-1 845	-89	176	87
Сибирский федеральный округ	-1 218	-518	-1 736	-883	-479	-1 363	-335	-31	-365
Дальневосточный федеральный округ	-1 350	-233	-1 578	-163	-113	-276	-1 187	-94	-1 281
Центральный федеральный округ	94	-878	-784	-3 671	-1 874	-5 545	3 765	1 024	4 789
Уральский федеральный округ	-235	-119	-354	-537	-231	-768	302	97	399
Южный федеральный округ	1 810	-5	1 805	-535	-186	-722	2 345	114	2 460

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 991 с.

Снижение численности населения на территории Российской Федерации обусловлено режимом суженного воспроизводства с низким уровнем рождаемости и высоким уровнем смертности. Начиная с 1992 г. число смертей в нашей стране устойчиво превышает число рождений (рис. 2.2).

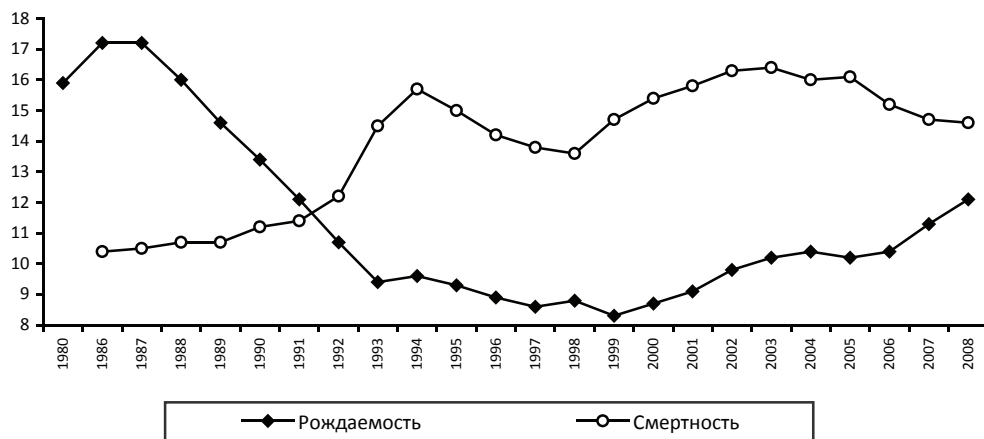

Рисунок 2.2. Динамика коэффициентов рождаемости и смертности (на 1000 человек населения)

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 999 с.

Углубленный анализ показал, что в период с 1988 по 1989 г. темпы роста рождаемости и смертности сравнивались, затем коэффициент опережения по темпам роста значительно снизился и далее относительно стабилизировался на крайне низком уровне, смещенном в сторону смертности. Более значимое превышение смертности над рождаемостью приходится на период 1998 – 2000 гг. (рис. 2.3).

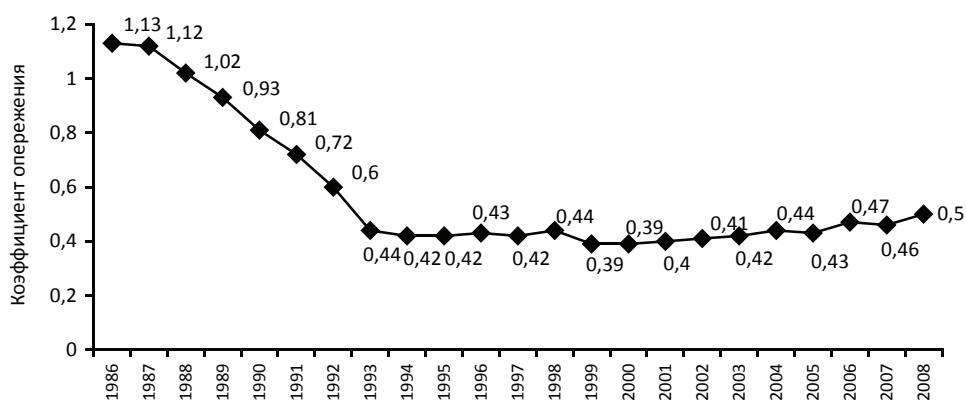

Рисунок 2.3. Значения коэффициента опережения по темпам роста для показателей рождаемости и смертности населения Российской Федерации (1986 – 2008 гг.)

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 999 с.

Несмотря на некоторый прирост (34%) рождаемости в период с 2000 по 2009 г., она остается низкой. Это подтверждает и суммарный коэффициент рождаемости: в России – 1,49 ребенка в расчете на 1 женщину репродуктивного возраста; в США – 2,1; во Франции – 2,0; в Великобритании – 1,8 [199, с. 47]. Аналогии катастрофического уровня смертности, наблюдавшейся в России 1990-х гг., можно найти лишь среди слаборазвитых стран – это уровень Намибии (18‰), Нигерии (14‰), Мавритании (13‰) и т.д. Российский уровень смертности в 1,5 – 2 раза больше аналогичного показателя в экономически развитых странах (табл. 2.4).

Таблица 2.4. Демографическая ситуация в России в сравнении с развитыми странами в 2007 г.

Страна	Рождаемость, ‰	Смертность, ‰	Естественный прирост/убыль
Германия	8,3	10,1	-1,7
Италия	9,5	9,7	-0,2
Канада	10,7*	7,1*	3,6*
Россия**	11,3	14,6	-3,3
Великобритания	12,7	9,4	3,2
США	14,2*	8,1*	6,2*
Франция	12,7	8,4	4,3
Япония	8,6	8,8	-0,1

* 2006 г.
 ** 2008 г., соответственно: 12,1; 14,6; -2,5.
 Источник: «Группа восьми» в цифрах. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 37.

Хотя темпы прироста смертности российского населения в благоприятный период развития страны снизились (в 1992 – 2000 гг. прирост составлял 25%, а в интервале между 2000 и 2008 гг. смертность населения снизилась на 5%), ее уровень существенно превышает показатели развитых стран. «Рожаем, как в Европе, умираем, как в Африке» [248, с. 209]. Особенно высока смертность россиян от предотвратимых причин² (табл. 2.5). С 1993 г. внешние причины заняли второе место в структуре смертности населения России. В период с 2006 по 2008 г. отмечалось незначительное снижение смертности населения, в том числе и от несчастных случаев, отравлений, травм, но даже с учетом этого россияне умирают от внешних причин в три раза чаще, чем население в странах Евросоюза.

² Смертность от предотвратимых причин – смертность от болезней, предотвратимых мерами профилактики и адекватной медицинской помощи: от болезней системы кровообращения, внешних причин, от болезней органов дыхания и пищеварения, некоторых новообразований.

Таблица 2.5. **Смертность населения от предотвратимых причин**
(на 100 000 человек населения)

Основные причины смертности населения	Россия			ЕС-15	ЕС-25
	2000 г.	2006 г.	2008 г.	2004 г.	2005 г.
Болезни системы кровообращения	846	860	836	221	498
Новообразования	205	200	204	73	101
Смертность от внешних причин (несчастные случаи, отравления и травмы)	219	191	172	37	65
Источники: Health in Europe. Data 1998 – 2003. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2005. – 108 p.; База данных «Здоровье для всех» (БД ЗДВ). – Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ (январь 2007 г.). – URL: http://data.euro.who.int/hfad/b/ ; Медико-демографические показатели Российской Федерации в 2006 году: стат. мат. – М., 2007. – 191 с.					

Младенческая смертность, которая является одним из основных индикаторов социально-экономического благополучия страны, в России, несмотря на значительное ее снижение, остается довольно высокой (8,5‰ в 2008 г.), что в 2,5 – 3 раза выше, чем в развитых западных государствах (например, в 2007 г. в Норвегии – 3,2‰; Финляндии – 2,7; Исландии – 1,9‰ [18]). Отметим, что в России в период относительно благоприятного развития социально-экономической ситуации (2000 – 2008 гг.) темпы снижения младенческой смертности даже несколько снизились по сравнению с неблагоприятными девяностыми годами (0,61 против 0,88).

Основными в структуре младенческой смертности являются факторы, тесно связанные со здоровьем матери. Три наиболее распространенные группы причин смертности – перинатальные осложнения, врожденные аномалии и болезни органов дыхания – сохранили свое лидерство, но их вклад в младенческую смертность изменился. Современная структура младенческой смертности, сложившаяся в начале 1990-х гг., является с тех пор практически неизменной: ведущими причинами остаются состояния, возникающие в перинатальном периоде, и врожденные аномалии развития, составляющие в совокупности 68,8% (прил. 5, табл. 1).

Обобщающей характеристикой уровня смертности во всех возрастах служат показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении или средняя продолжительность жизни. Величина ожидаемой продолжительности жизни в мире в последние десятилетия постепенно увеличивалась. Однако наблюдается значительная дифференциация государств по этому показателю. Так, в Японии величина ОПЖ достигает 83 лет, в развитых европейских странах она чуть ниже (Франция – 81 год, Великобритания – 80, Швейцария – 82,

Швеция – 81, Монако – 81, Нидерланды – 80, Испания – 81, Италия – 82, Австрия – 80, Германия – 80 лет), затем идут североамериканские страны (США – 78, Канада – 81 год) и Австралия (72 года). В то же время высокий уровень ожидаемой продолжительности жизни при низких показателях рождаемости подчеркивает тенденцию старения населения.

Несмотря на заметный рост ожидаемой продолжительности жизни населения в период с 2005 по 2008 г. (с 65,3 до 67,9 года соответственно), Российская Федерация по уровню этого показателя стоит в одном ряду с Азербайджаном – 68 лет, Боливией – 66, Гватемалой – 69 лет, опережая лишь африканские страны и ряд стран Азии [397]. Ожидаемая продолжительность жизни населения России на 11 лет ниже, чем в экономически развитых европейских странах (см. прил. 5, табл. 2). При этом в России мужчины в среднем живут на 15 лет меньше, чем в европейских государствах, а женщины – на 8 лет.

Наблюдаются значительные территориальные различия в ожидаемой продолжительности жизни российского населения. Так, ее показатель в разрезе федеральных округов различается почти на 5 лет. Особенно низкими показателями ожидаемой продолжительности жизни устойчиво характеризуется Дальневосточный федеральный округ (65,3 года в 2008 г., что на 3 года меньше, чем в среднем по РФ). Ожидаемая продолжительность жизни в Южном федеральном округе – наибольшая в Российской Федерации (70,1 лет в 2008 г., что на 2 года больше, чем в среднем по РФ; см. прил. 5, табл. 3).

Одним из отличительных признаков кризиса здоровья российского населения является колоссальный разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин. На протяжении всего периода реформ с начала 1990-х годов эта разница продолжала увеличиваться, достигнув отметки 12 – 14 лет (см. прил. 5, рис. 1). Более высокая продолжительность жизни у женщин в сравнении с мужчинами характерна для многих современных обществ, однако в большинстве европейских государств разница не превышает 4 – 7 лет.

Значительный вклад в снижение ожидаемой продолжительности жизни вносит смертность населения, особенно мужчин, в трудоспособном возрасте (рис. 2.4).

По уровню преждевременной смертности населения, находящегося в трудоспособном возрасте, Российская Федерация в 2007 г.

занимала 35 место среди 193 стран мира, опережая лишь наименее экономически благополучные страны Африки, а также Афганистан. Вероятность смерти в возрасте от 15 до 60 лет в России превысила среднемировой уровень на 77%. Более того, Россия вошла в группу из 32 стран мира (наряду с Арменией, Монголией, Ганой, Зимбабве, Ираком и пр.), где за период с 2000 по 2007 г. произошло увеличение смертности населения в трудоспособном возрасте [397].

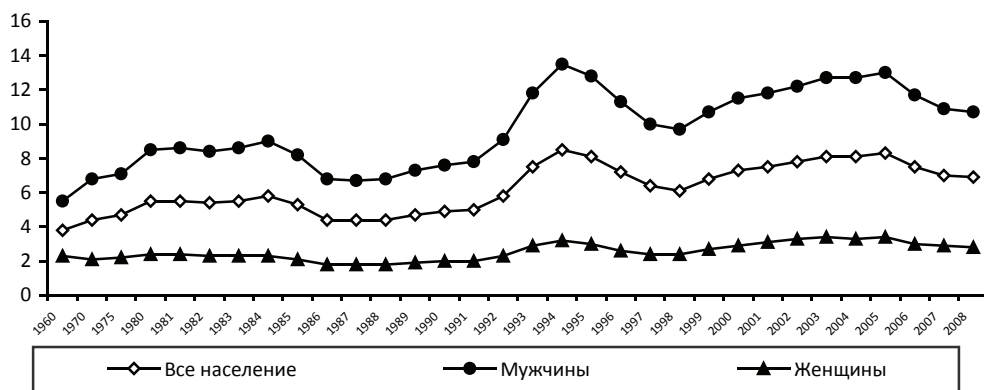

Рисунок 2.4. Коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте (число умерших на 1000 лиц трудоспособного возраста)

Источник: Демографический ежегодник России 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 557 с. (С. 190.)

В то же время многие из стран, значительно опережающих Россию по показателям ожидаемой продолжительности жизни, заметно уступают ей по величине среднедушевого ВВП (табл. 2.6) [139, с. 294]. Таким образом, при концентрации усилий уже в настоящее время в России есть возможность увеличить продолжительность жизни населения.

Таблица 2.6. Валовой внутренний продукт на 1 жителя и продолжительность жизни в некоторых странах и группах стран в 2005 г.

Страны и группы стран	ВВП (в ППС) на 1 жителя, долл.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет
Россия	10 845	65,4
Болгария	9 032	72,6
Турция	8 407	68,9
СНГ	8 077	67,1
Центральные азиатские республики и Казахстан	3 623	69,1

Источник: База данных «Здоровье для всех» (БД ЗДВ). – Колонгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ (январь 2009 г.). – URL: <http://data.euro.who.int/hfad/b/>

В странах с низкой ожидаемой продолжительностью жизни отмечаются высокие уровни смертности детей в возрасте до 5 лет. Например, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Африканском регионе составляла, по оценкам ВОЗ, всего 52 года в 2007 году по сравнению с 76 годами в Американском регионе. Детская смертность в этих двух регионах ВОЗ составляла 145 на 1000 живорождений и 19 на 1000 соответственно. Детская смертность в России за аналогичный период составила 12 на 1000 живорождений, что не превышает уровня развитых стран, в то время как ожидаемая продолжительность жизни населения – всего 66 лет. Становится очевидным, что снижение продолжительности жизни российского населения обусловлено иными причинами.

Поэтому наряду с показателями ожидаемой продолжительности жизни важно проанализировать характеристики населения, отражающие качество жизни с учетом состояния здоровья. Это позволяет сделать показатель «ожидаемая продолжительность здоровой жизни (HALE) при рождении» (ОПЗЖ). Его значение для России равно 55 годам для мужчин и 65 годам для женщин, что заметно ниже, чем в целом по Европейскому региону, а также в сравнении со средним показателем по странам Американского региона и региона западной части Тихого океана (*рис. 2.5*). К тому же разница между уровнем ОПЗЖ в гендерном сопоставлении в России составляет 10 лет, что существенно выше, чем в любом из регионов ВОЗ.

Первичная заболеваемость населения за период с 1998 по 2008 г. выросла на 15% (*рис. 2.6*). Рост заболеваемости отмечается среди всех возрастных групп и по большинству классов заболеваний, особенно по таким, как: болезни системы кровообращения – 200%, болезни крови и кроветворных органов – 200%, новообразования – 150% (*см. прил. 5, рис. 2*). Рост заболеваемости можно было бы отчасти объяснить успехами развития диагностической медицины, если бы не столь значительный уровень смертности по многим нозологическим формам.

Отмечается дифференциация территорий Российской Федерации по уровню заболеваемости населения. Наиболее высокие значения этого показателя зарегистрированы в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах, в которых в 2008 г. уровень заболеваемости превышал среднероссийский показатель на 61 и 80 случаев на 1000 человек населения соответственно.

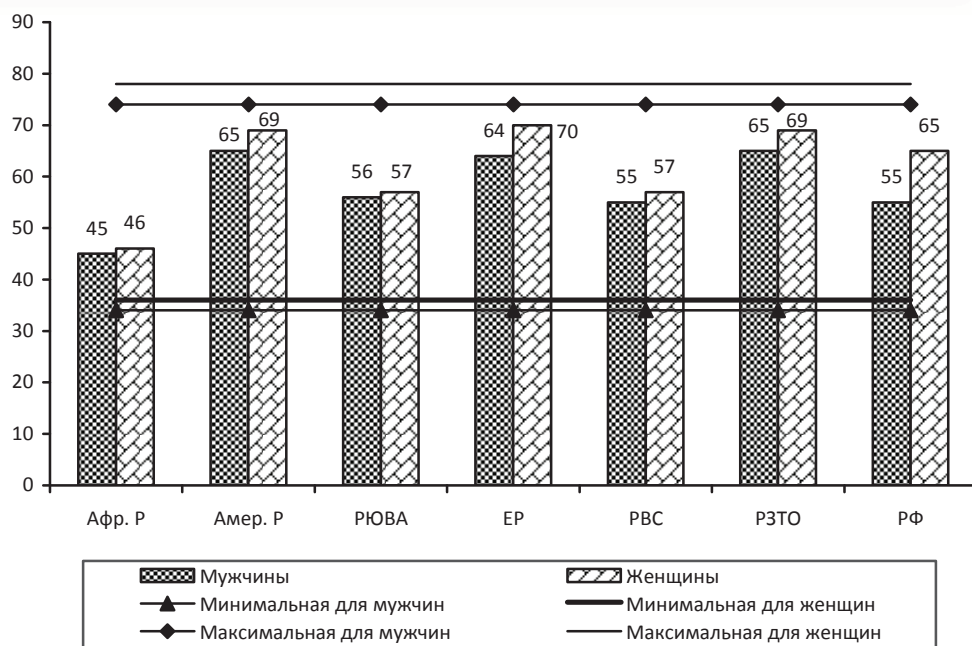

Рисунок 2.5. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (HALE) при рождении в регионах ВОЗ и Российской Федерации (2007 г.), лет

Примечание: Афр. Р. – Африканский регион; Амер. Р. – Американский регион; РЮВА – регион Юго-Восточной Азии; ЕР – Европейский регион; РВС – регион Восточного Средиземноморья; РЗТО – регион западной части Тихого океана; РФ – Российская Федерация.

Источник: World health statistics 2009 / Всемирная организация здравоохранения, 2009 год. – URL: www.who.int/whosis/whostat/2009/

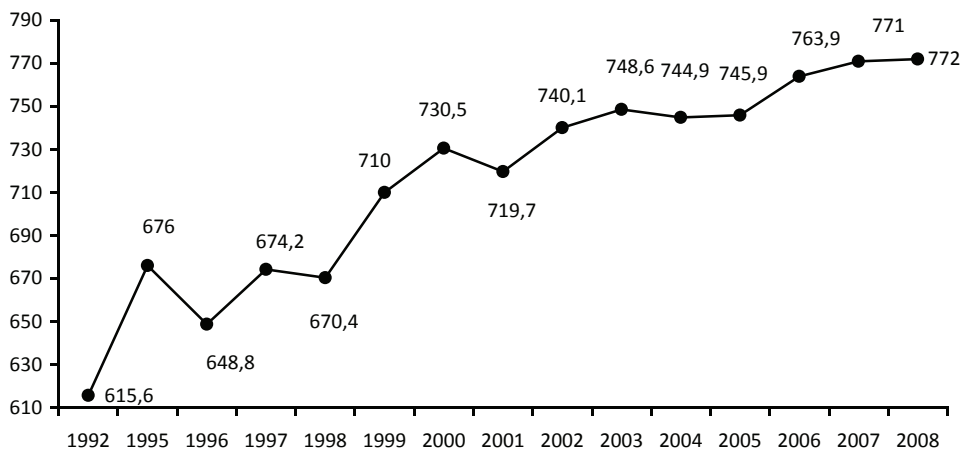

Рисунок 2.6. Заболеваемость населения (на 1000 человек населения в РФ; зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с. (с. 306); Там же. – 2009. – 991 с. (С. 314).

Наиболее благоприятная ситуация на протяжении длительного периода наблюдается в Южном федеральном округе, где в 2008 г. уровень заболеваемости был на 119 случаев на 1000 человек населения ниже, чем в среднем по РФ (см. прил. 5, табл. 4). Вместе с тем даже на относительно благоприятных территориях показатели заболеваемости населения неуклонно увеличиваются.

Рост заболеваемости населения в России сопровождается увеличением показателей инвалидности. В 2008 г. общая численность инвалидов, состоявших на учете в системе Пенсионного фонда РФ, составляла 12722 тыс. человек (или 83,5 на 10000 населения; табл. 2.7). В ряде европейских государств также отмечается рост инвалидности, однако значение показателей и темпы прироста значительно ниже, чем в РФ (например, в Норвегии в 2007 г. зафиксировано 68 случаев инвалидности на 10000 нас., в Финляндии – 53,3; а в Швеции – 20,7 [18]).

Таблица 2.7. Численность инвалидов в России

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Численность инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ, тыс. чел.	4 338	7 139	10 597	10 679	11 223	12 546	13 014	12 753	12 722
Численность лиц, впервые признанных инвалидами, тыс. чел.	765	1 347	1 109	1 092	1 463	1 799	1 474	1 109	966
На 10 000 чел. населения	51,7	91,5	76,2	75,5	101,7	125,7	103,4	96,1	83,5
Из общей численности инвалидов детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии									
Всего, тыс. чел.	155	454	675	624	593	573	554	529	515
На 10 000 детей	38,6	119,3	201,7	207,1	204,2	205,0	205,0	200,2	197,6
Источники: Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 825 с.; Здравоохранение в России. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 365 с.									

Основными причинами инвалидности являются болезни органов кровообращения, удельный вес которых составляет более 50% всех причин инвалидности, и злокачественные новообразования, имеющие удельный вес около 13%.

Тревожную тенденцию представляет рост инвалидности детского населения. За период с 1990 по 2008 г. число детей-инвалидов выросло в 3,3 раза (см. табл. 2.7). Однако, по мнению специалистов, реальное число детей-инвалидов в России в 2 – 2,5 раза превосходит официально зарегистрированный уровень. В связи с нечеткостью механизма установления инвалидности многим детям ее просто

не оформляют [4]. В то же время нельзя не отметить уменьшение темпов прироста числа детей-инвалидов после 2000 г. и снижение уровня инвалидизации населения.

Важной характеристикой общественного здоровья служит число и степень распространения так называемых «социальных болезней», или «болезней социального неблагополучия», возникновение которых происходит при ухудшении социально-гигиенических условий проживания, при плохом состоянии бытовой и санитарной инфраструктуры, увеличении маргинальных слоев, при низком качестве медицинского обслуживания. Смертность от инфекционных и паразитарных болезней за период с 1990 по 2008 г. возросла в 2 раза (с 13 на 100 тыс. человек населения до 24,3 соответственно) [119].

Наиболее показательной в плане отражения степени благополучия социальных процессов является заболеваемость населения туберкулезом. Сложившаяся в России ситуация по заболеваемости туберкулезом может быть оценена как опасная (в 2008 г. – 85,1 чел. на 100 тыс. населения; *рис. 2.7*). По нормативам ВОЗ, при уровне заболеваемости туберкулезом 50 человек на 100 тыс. населения

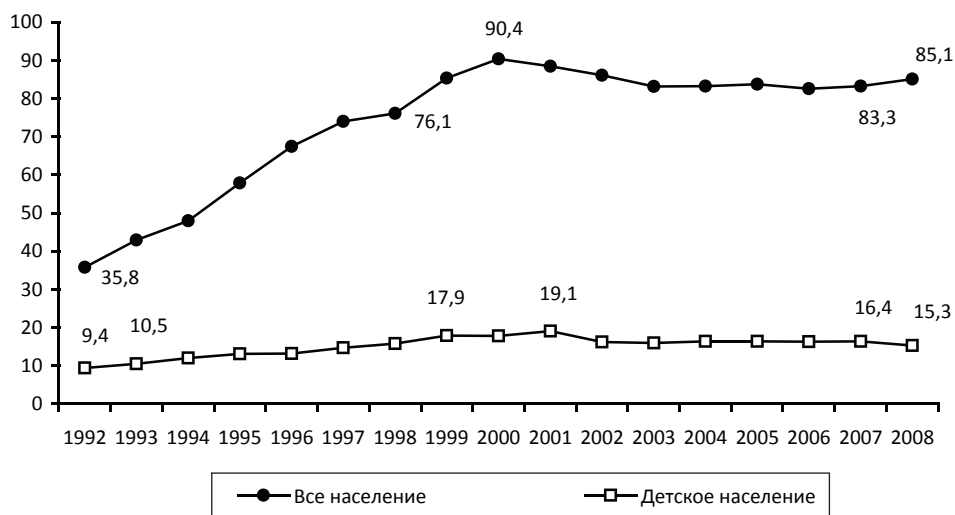

Рисунок 2.7. Заболеваемость населения туберкулезом на 100 000 чел. населения (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)

Источник: Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 825 с.

наступает эпидемия. Наиболее неблагоприятная ситуация складывается в Дальневосточном (в 2008 г. – 145,7 чел. на 100 тыс. населения), Сибирском (132,9) и Уральском (104,8) федеральных округах.

Рост заболеваемости туберкулезом отмечается и среди детского населения. Согласно данным Минздрава РФ, более высок уровень заболеваемости среди детей в возрасте от 3 до 6 лет: в 2007 г. он составил 23 чел. на 100 тыс. населения соответствующего возраста [199].

Туберкулезом в России чаще болеют мужчины – в три раза по сравнению с женщинами (в 2008 г. – 128,8 и 47,5 на 100 тыс. населения соответственно).

Особое место среди социально значимых болезней в России (как и во многих других странах) занимает ВИЧ-инфекция и СПИД. Ежедневно в России регистрируется в среднем 110 – 120 новых случаев ВИЧ-инфекции. В течение 1987 – 1996 гг. Россия относилась к числу стран с низким уровнем распространения ВИЧ-инфекции. К 1996 г. медики зарегистрировали по стране 1090 случаев. Заражение происходило в основном половым путем (кроме инфицирования детей в больницах и заражения матерей от этих детей). Новый этап распространения ВИЧ и СПИДа начался с 1996 г., когда в ряде городов возникла вспышка этой инфекции среди потребителей внутривенных наркотиков. В 1995 г. было зарегистрировано всего восемь таких случаев, в 1996 г. – уже около тысячи. Дальше ситуация резко ухудшилась. За некоторые годы число зарегистрированных случаев ВИЧ/СПИДа удваивалось. В 2001 – 2003 г. в России ежемесячно выявлялось около 5 тыс. новых ВИЧ-инфицированных (см. прил. 5, табл. 5). В настоящее время эпидемия ВИЧ затронула все регионы. Одной из особенностей России стало то, что инфицированных СПИДом больше всего сосредоточено в местах лишения свободы: по данным Международного Красного Креста, концентрация инфицированных заключенных в общем числе отбывающих наказание в 26 раз выше, чем в основной массе населения. Аналитики Центра стратегических и международных исследований прогнозируют, что если ситуация не будет переломлена, то темпы эпидемии СПИДа в России будут выше, чем в Африке. В этом случае СПИД, поражающий в основном молодых людей, станет фактором, который крайне негативно отразится на экономике России.

Заключая анализ общественного здоровья на межстрановом и страновом уровне, отметим, что характерная для современного

мира совокупность тенденций глобализации, урбанизации и старения населения ведет к изменению структуры ведущих причин заболеваемости и смертности населения мира. Такими причинами становятся неинфекционные болезни: депрессия, диабет, сердечно-сосудистые заболевания и рак. Прогнозируется также смещение границ смертности от молодых к старшим возрастным группам. Старение населения обуславливает рост частотности сочетанной заболеваемости. Эти тенденции в полной мере присущи России.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что страны с сильной экономикой успешнее противостоят вызовам современности. Судя по оценкам состояния общественного здоровья, Россия находится на уровне развивающихся стран по большинству позиций (исключением служат уровни рождаемости, младенческой и детской смертности, развитие служб родовспоможения).

Более подробный анализ общественного здоровья населения России показал, что его численность сокращается, депопуляция, начавшаяся в 1992 г., охватила все регионы. За период с 2000 по 2008 г. лишь наметились положительные изменения в трендах естественного движения населения. Рождаемость увеличилась с 8,7 чел. на 1000 населения в 2000 г. до 12,1 чел. в 2008 г., а смертность снизилась соответственно с 15,4 чел. на 1000 населения до 14,6 чел. За 2005 – 2008 гг. увеличилась ожидаемая продолжительность жизни населения (с 65,3 до 67,9 года соответственно). Отчасти это стало возможным благодаря стабилизации социально-экономической ситуации в стране, активизации социальной политики государства, старту национального проекта «Здоровье». Хотя, учитывая инерционность демографических процессов, можно с уверенностью сказать, что принятых мер недостаточно. Для стабилизации демографической ситуации необходима продолжительная целенаправленная работа, учитывающая особенности страны в целом и отдельных ее регионов.

Если в демографической ситуации наметились положительные изменения, то здоровье россиян за относительно благополучный период с 1998 по 2008 г. даже не стабилизировалось. Во всех регионах отмечается рост заболеваемости населения. За этот период в целом по стране она выросла на 15%. Особенно значительное увеличение показателя отмечено в классах болезней системы кровообращения – 200%, болезней крови и кроветворных органов – 200%.

Заболеваемость социально обусловленными болезнями, такими как туберкулез, остается на опасно высоком уровне (85,1 чел. на 100 тыс. населения), превышающем порог эпидемии (по нормативам ВОЗ – 50 чел. на 100 тыс.).

Снижение численности населения страны и ухудшение его здоровья представляет угрозу ее национальной безопасности, поэтому требуются безотлагательные активные меры по улучшению сложившейся ситуации.

2.2. Региональные особенности общественного и индивидуального здоровья

Качество общественного здоровья можно оценить, используя наиболее важные и достоверные показатели, такие как ожидаемая продолжительность жизни, коэффициенты смертности (от всех причин и отдельно по причинам), младенческая смертность, общая заболеваемость и заболеваемость некоторыми «социальными»³ болезнями и др.

Анализ совокупности этих показателей позволяет достаточно точно оценить уровень здоровья населения в стране в целом и в отдельных регионах.

Оценка тенденций изменения здоровья будет более полной, если она основывается на анализе не только популяционной статистики, но и информации об изменениях, происходящих на микроуровне, т.е. на анализе самооценок здоровья. В ходе социологических исследований выявляется субъективная характеристика состояния здоровья индивида, его отношение к здоровью.

Выполненный нами анализ здоровья базируется на материалах во многом типичного для России региона – Вологодской области. Являясь субъектом РФ, область входит в Северо-Западный федеральный округ. Ее площадь составляет 145,7 тыс. кв. км (0,9% территории Российской Федерации). Вес ВРП Вологодской области в общероссийских показателях – 0,9% (2007 г.). Численность населения области почти не отличается от соответствующего показателя соседних регионов Центра и Северо-Запада России, составляя 0,9% населения страны. Средняя плотность населения в области, как и в среднем в стране, –

³ Социальные болезни – болезни человека, возникновение и распространение которых в определяющей степени зависят от влияния неблагоприятных условий социально-экономического строя. К социальным болезням относят: туберкулез, венерические заболевания, алкоголизм, наркомании, рахит, авитаминозы и другие болезни недостаточного питания, некоторые профессиональные заболевания.

8,4 человека на один квадратный километр. В городах и поселках городского типа проживает 68% населения области, в сельской местности – 31%, что соответствует среднероссийским данным (73 и 27%). Демографические тенденции и тренды здоровья соответствуют таковым в России. В то же время по многим показателям здоровье населения области хуже, чем в целом по стране. Поэтому мы считаем возможным более подробно рассмотреть тенденции и причины изменения здоровья населения в регионе на популяционном и индивидуальном уровне. Полученные в результате исследования выводы могут быть распространены на все население России.

В данном параграфе представлен анализ здоровья населения Вологодской области по качественным составляющим (физическое, психическое здоровье) на основе статистических данных и социологических исследований в период с 1998 по 2008 г.

Физическое здоровье населения. Статистические данные о заболеваемости, инвалидности и смертности среди населения Вологодской области в сравнении со среднероссийскими и данными экономически развитых стран показывают, что уровень здоровья населения региона ниже не только уровня европейских стран, но и среднего показателя по России (табл. 2.8).

Таблица 2.8. **Основные показатели здоровья населения Вологодской области (2007 г.)**

Территория	Заболеваемость на 1000 нас.	Инвалидность на 10000 нас.	Смертность на 1000 нас.
Вологодская область	836,3	81,0	15,9
Россия	770,4	78,0	14,6
Страны ЕС	Н.д.	53,1	9,7

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. 2007 / Вологдастат. – Вологда, 2008; Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>; База данных «Здоровье для всех» (БД ЗДВ). – Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ (январь 2009 г.). – URL: <http://data.euro.who.int/hfad/>

С 1992 г. в России началось стремительное сокращение численности населения из-за его высокой смертности, уровень которой в 1,5 – 2 раза превышал аналогичный показатель экономически развитых стран.

В Вологодской области в целом естественная убыль населения также отмечается с 1992 г. С этого времени область вступила в длительную полосу депопуляции. Суммарная убыль за 10 лет (1998 – 2007 гг.) превысила 100 тыс. человек. В результате население сократилось на 9% (см. прил. 5, табл. 6).

На территории Вологодской области, так же как и в России, уменьшение численности населения произошло не только за счет снижения рождаемости, но и в большей степени за счет увеличения смертности населения. Смертность в области превышает аналогичные показатели по России и СЗФО (рис. 2.8).

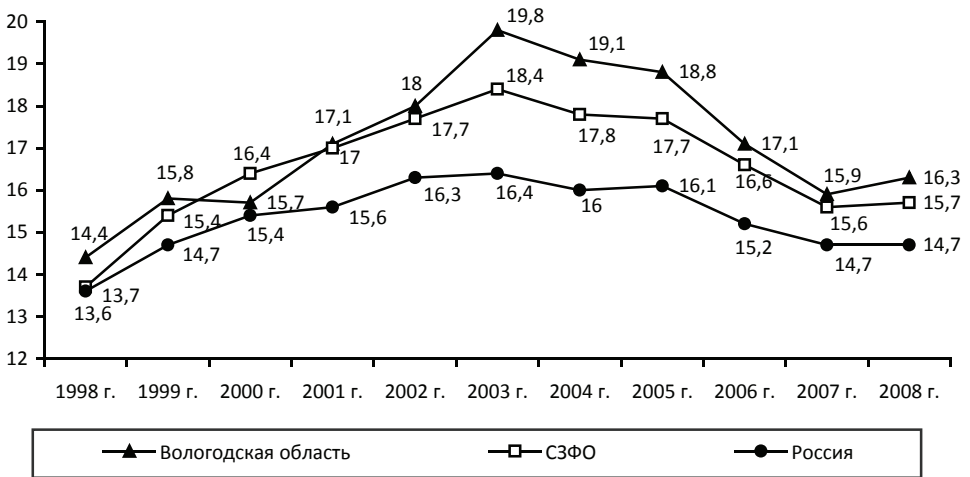

Рисунок 2.8. Динамика смертности населения Вологодской области в сравнении с СЗФО и РФ (на 1000 населения)

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2008; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.; Там же. – М., 2007. – 991 с.; М., 2008. – 999 с.; Демографический ежегодник России. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 557 с.

За 10 лет смертность населения Вологодской области от всех причин возросла на 10%. В структуре смертности преобладают причины, предотвратимые посредством мер профилактики и адекватной медицинской помощи: болезни системы кровообращения, новообразования, несчастные случаи, отравления и травмы, болезни органов пищеварения и дыхания.

В последнее десятилетие ранговая структура основных причин смертности населения региона менялась незначительно. Интенсивное нарастание показателей в период с 1998 по 2003 г. отмечено в группах болезней пищеварительного тракта (в 3 раза) и инфекционных и паразитарных болезней (в 2,8 раза).

В период с 2003 по 2008 г. произошло некоторое снижение смертности по всем группам причин. Наиболее существенное сокращение зафиксировано в смертности от воздействия внешних причин – с 298,4 на 100 тыс. населения в 2003 г. до 196,5 на 100 тыс. населения в 2007 г. – за счет снижения смертности от дорожно-

транспортных происшествий и от алкогольных отравлений. Это позволило данной группе переместиться со второго на третье место в ранговом списке причин смертности (см. прил. 5, табл. 7).

Общее число умерших в 2008 г. по сравнению с 1998 г. возросло на 13%, а умерших в трудоспособном возрасте – на 22%. Каждый четвертый из числа умерших в 2008 г. находился в трудоспособном возрасте, а смертность мужчин почти в 3 раза превышала смертность женщин. Все это указывает на более высокий темп сокращения численности трудоспособного населения в сравнении с сокращением общей численности за прошедшие 10 лет (табл. 2.9).

Таблица 2.9. Смертность трудоспособного населения Вологодской области в сравнении с общей смертностью (на 1000 нас.)

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 1998 г., %
Смертность (общая)	14,4	15,8	15,7	17,1	18,0	19,8	19,1	18,8	17,1	15,9	16,3	113
Смертность трудоспособного населения	6,2	6,9	7,1	7,9	8,7	10,4	10,6	10,4	8,7	7,6	7,1	114,5
Источники: База данных ГУЗ ВО «МИАЦ»; Демографический ежегодник: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.												

Анализ показывает, что негативные тенденции смертности населения в регионе начались задолго до 1992 г.; реформы лишь ускорили происходившие процессы. Особого внимания требуют группы населения трудоспособного возраста, и прежде всего мужчины 40 – 59 лет, хотя резервы предотвратимой смертности формируются в молодом возрасте.

Заболеваемость населения региона – одна из важнейших характеристик общественного здоровья. Этот показатель был выше, чем средний показатель по России и СЗФО, на протяжении всего рассматриваемого периода (рис. 2.9). В целом за 1998 – 2008 гг. первичная заболеваемость увеличилась на 15% за счет роста практически по всем группам болезней.

В то же время следует отметить, что рост заболеваемости в регионе был неравномерным. Выделяются два периода с наиболее значительным приростом показателя – 1998 – 2000 годы и 2005 год. Если в первый период увеличение первичной заболеваемости

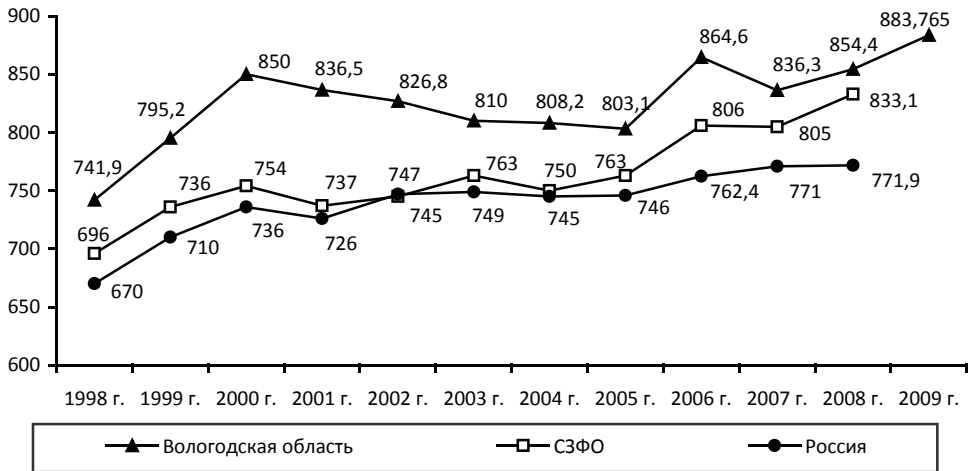

Рисунок 2.9. Заболеваемость населения Вологодской области (на 1000 нас.)

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.; Статистический ежегодник Вологодской области. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 131.

было связано с кризисными явлениями в экономике и социальной сфере, то во второй – с ростом потребления алкоголя и алкогольсодержащих продуктов. В 2005 г. розничная продажа алкогольных напитков на душу населения в регионе составила 14,06 л (в 2000 г. – 9,63 л). Принятые меры⁴ (снижение шаговой доступности винно-водочных изделий, изъятие из продажи в уличных павильонах технических спиртов) снизили продажу алкоголя в 2006 г. до 11,69 л на душу населения. Но и при отмеченном снижении показатели реализации водки, ликеро-водочных изделий и пива в Вологодской области превосходят окружные и среднероссийские значения, что ведет к снижению здоровья населения. За период с 2000 по 2008 г. заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами выросла на 19%.

Некоторый рост заболеваемости в 2007 г. может быть отчасти обусловлен диспансеризацией работающего населения [68]. В рамках реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2007 г. была проведена дополнительная диспансеризация

⁴ Речь идет о мерах, принятых в соответствии с поправками, внесенными (№ 102-ФЗ от 21.07.2005) в Федеральный закон от 22.11.1995 № 171 с целью совершенствования правового регулирования отношений в сфере производства и оборота алкоголя, усиления государственного контроля в данной сфере экономики и планомерного вытеснения из нее теневого сектора. Данные поправки способствовали значительному сокращению розничной продажи водки и ликеро-водочных изделий (на 9,7%) по сравнению с 2005 г.

трудоспособного населения. Впервые осмотрено 76,9 тыс. человек, выявлено 42251 заболевание или 7,8% от общего числа впервые выявленных болезней.

За относительно благоприятный период развития государства и реформ здравоохранения структура заболеваемости населения региона практически не изменилась. Ведущими причинами являются болезни органов дыхания, травмы и отравления, болезни кожи и подкожной клетчатки, инфекционные и паразитарные заболевания (см. прил. 5, табл. 8). По частоте первичных заболеваний системы кровообращения (фактор высокой смертности) Вологодская область занимает пятое место в СЗФО.

По ряду групп болезней заболеваемость в области значительно превышает среднероссийские показатели. Так, заболеваемость болезнями органов дыхания в области выше, чем в РФ, на 23%, крови и кроветворных органов – на 17%, мочеполовой системы – на 16%, органов пищеварения – на 14%. Ниже среднероссийских показателей заболеваемость по осложнениям беременности, родов и послеродового периода, болезням глаза, уха, врожденным аномалиям.

Показатели временной нетрудоспособности в целом по области за пятилетний период снизились: количество случаев уменьшилось на 15 216 (360 307 и 345 091 соответственно), количество дней нетрудоспособности – на 30 342 (4 836 142 и 4 805 800 соответственно).

Длительность одного случая нетрудоспособности за 5 лет увеличилась на 0,5 дня (13,4 и 13,9 соответственно), что, возможно, свидетельствует о несвоевременности обращения населения за медицинской помощью и, следовательно, больших затратах времени на лечение.

Снижение заболеваемости с временной утратой трудоспособности отчасти может быть обусловлено несвоевременностью обращения за медицинской помощью, отказом от больничных листов, самолечением. Причинами этого могут быть как страх быть уволенными, особенно на предприятиях негосударственных форм собственности, так и низкая доступность качественной медицинской помощи.

Область обладает обширной, в основном слабозаселенной территорией, неоднородной с точки зрения заболеваемости населения. Можно выделить группы муниципальных образований с высокой и низкой заболеваемостью (см. прил. 5, рис. 3 и 4). В большинстве районов уровень заболеваемости ниже среднеобластного.

В 1998 – 2008 гг. заметно снизились показатели заболеваемости только в Чагодощенском районе (с 700,0 до 672), в остальных 27 муниципальных образованиях заболеваемость увеличилась.

Перейдем теперь к следующему важнейшему показателю общественного здоровья – инвалидности, позволяющему судить об уровне здоровья населения. Инвалидность или стойкая нетрудоспособность – это длительная или постоянная потеря трудоспособности вследствие значительного нарушения функций организма, вызванного хроническим заболеванием или травмой.

На процесс формирования инвалидности особенно влияют факторы внешнего воздействия, уровень общей заболеваемости, доступность качественной медицинской помощи населению.

Общее число лиц, впервые признанных инвалидами, среди взрослого населения Вологодской области в период с 1998 по 2008 г. снизилось почти на 20% (см. прил. 5, табл. 9). Однако это существенно выше по сравнению с уровнем инвалидности в России, который в 2008 г. составил 97,8 на 10000 взрослого населения (для сравнения: в Европейском регионе в 2005 г. – 61,1). Среди территорий, входящих в состав СЗФО, по уровню инвалидности Вологодская область занимала в 2005 г. последнее, 10-е место (132,9 на 10 тыс. нас.).

Анализ структуры первичной инвалидности взрослого населения указывает, что за десять лет численность лиц, впервые признанных инвалидами в связи с болезнями системы кровообращения, снизилась на 16%, в связи с травмами – на 14%, но в связи с новообразованиями возросла на 7%. Следует отметить, что за последние пять лет произошло увеличение доли трудоспособного населения на 19% (с 29% с 2004 г. до 48% в 2008 г.). Значительная доля в общем числе впервые признанных инвалидами приходится на инвалидов 1 и 2-й группы – соответственно 13 и 53%, немногим более трети – на инвалидов 3-й группы. Это свидетельствует о тяжести хронической патологии, являющейся причиной инвалидизации. Вместе с тем отметим, что в период с 2000 по 2008 г. произошли значимые изменения: снизился удельный вес населения с первичной инвалидностью – с первой и второй группой, но на 29% увеличилось число инвалидов третьей группы.

За 1998 – 2008 гг. улучшились показатели инвалидности в 21 муниципальном образовании, ухудшились – в шести (см. прил. 5, табл. 10). В то же время существует значительная дифференциация муниципальных образований области по первичному

выходу на инвалидность взрослого населения. Так, в 2008 г. уровень инвалидизации в Верховажском районе («лидере» по этому параметру) был выше, чем в Белозерском районе (где ситуация была наиболее благоприятной), в 3 раза, а по сравнению со среднеобластным показателем – в 1,6 раза. Это говорит о необходимости дифференцированного подхода к проблеме инвалидности на региональном уровне.

Обобщающим показателем, оценивающим уровень общественного здоровья населения, является средняя ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ)⁵. В Вологодской области в 2008 г. она достигла уровня 1998 г., составив 67 лет. В сравнении с 1995 г. показатель увеличился на 3 года. Однако это на год меньше, чем в среднем по России, и на 10 – 16 лет – чем в экономически развитых странах. Разрыв в средней продолжительности жизни мужчин и женщин в регионе равен 14 годам (*см. прил. 5, табл. 11*).

Сведения о продолжительности жизни российского населения с учетом показателей стран мира позволили классифицировать регионы России по величине ОПЖ. К территориям с очень плохим уровнем здоровья отнесены регионы, в которых ОПЖ населения находится в пределах 56 – 59 лет; величина ОПЖ 60 – 63 года свидетельствует о плохом уровне здоровья в регионе; удовлетворительным уровнем здоровья характеризуются регионы с ОПЖ 64 – 67 лет. Относительно хорошее здоровье там, где ожидаемая продолжительность жизни составляет 68 – 72 года [231, с. 126]. Согласно этой классификации Вологодская область относится к регионам с удовлетворительным уровнем здоровья населения.

В ходе работы были произведены расчеты возможного увеличения ОПЖ за счет снижения смертности от трех ведущих причин (болезни системы кровообращения, новообразования, внешние причины). Анализ гипотетических таблиц смертности показал, что при комплексном снижении смертности по трем основным классам причин на 30% в каждой группе средняя продолжительность жизни мужчин увеличилась бы на 14 лет, женщин – на 5 лет. В целом эффект роста продолжительности жизни при гипотетическом устранении отдельной группы причин смерти (или при сни-

⁵ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте остается таким, как в годы, для которых вычислен показатель. ОПЖ является наиболее адекватной обобщающей характеристикой современного уровня смертности во всех возрастах.

жении ее роли в смертности) может служить важнейшей характеристикой при формировании системы мер, направленных на увеличение продолжительности жизни населения области. Существенный прирост этого показателя дают комплексные меры по снижению смертности от основных классов причин.

Таким образом, согласно статистическим данным, в межкризисный период физическое здоровье населения Вологодской области ухудшилось по большинству показателей. Однако нельзя не отметить снижение инвалидизации, смертности в период с 2003 по 2008 г. по всем группам причин, особенно внешних, и рост ожидаемой продолжительности жизни.

Социологические исследования позволяют увидеть и проанализировать изменения индивидуального здоровья населения. Данные социологических опросов дают возможность дополнять, конкретизировать статистические данные, отражая социальную реальность, которая имеет субъективную природу. В целом взгляд на проблему на каждом уровне детализации помогает выявить закономерности и особенности, «невидимые» на других уровнях. Метод самооценок (несмотря на некоторые ограничения) признан достаточно надежным и рекомендован Всемирной организацией здравоохранения для мониторинга здоровья и внутри отдельных стран, и для межстрановых сравнений [361].

Удельный вес населения стран ЕС, характеризующего свое здоровье как хорошее, в 2007 г. составлял 67% [17]. Согласно исследованиям Института социологии РАН, 42% населения России оценивает состояние своего здоровья как среднее (удовлетворительное); суммарная доля отличных и хороших оценок превышает долю плохих и очень плохих (45 и 13% соответственно) [276].

Судя по данным обследования качества жизни населения регионов СЗФО, проведенного с нашим участием, 41% жителей округа оценивает свое здоровье как «очень хорошее, довольно хорошее»; 45% – как «удовлетворительное» и 14% – как «плохое, очень плохое» (табл. 2.10).

Анализ самооценок здоровья населения Вологодской области, выявленных в ходе мониторинга здоровья, свидетельствует в целом об улучшении этих показателей за годы реформ. В полтора раза возросла доля жителей области, оценивающих свое здоровье как «хорошее, довольно хорошее»; в 1,6 раза уменьшилась доля оценивающих свое здоровье как «плохое, очень плохое»; на 6 процентных пунктов – как «удовлетворительное» (рис. 2.10).

Таблица 2.10. **Оценка состояния собственного здоровья жителями регионов СЗФО (2008 г.; в % от числа опрошенных)**

Регион	Оценка здоровья		
	Очень хорошее, довольно хорошее	Удовлетворительное (более или менее)	Плохое, очень плохое
Республика Карелия	39,6	49,5	10,5
Республика Коми	39,2	48,3	12,4
Архангельская область	42,4	46,9	10,7
Вологодская область	43,6	44,8	11,4
Калининградская область	44,3	37,9	17,8
Ленинградская область	49,3	26,6	24,0
Мурманская область	41,3	47,6	11,1
Новгородская область	28,1	54,1	16,6
Псковская область	34,9	48,3	16,8
г. Санкт-Петербург	43,9	44,3	11,1
Среднее по СЗФО	41,0	44,9	13,9

Источник: Данные мониторинга общественного мнения, проведенного на территории регионов СЗФО в 2008 г.

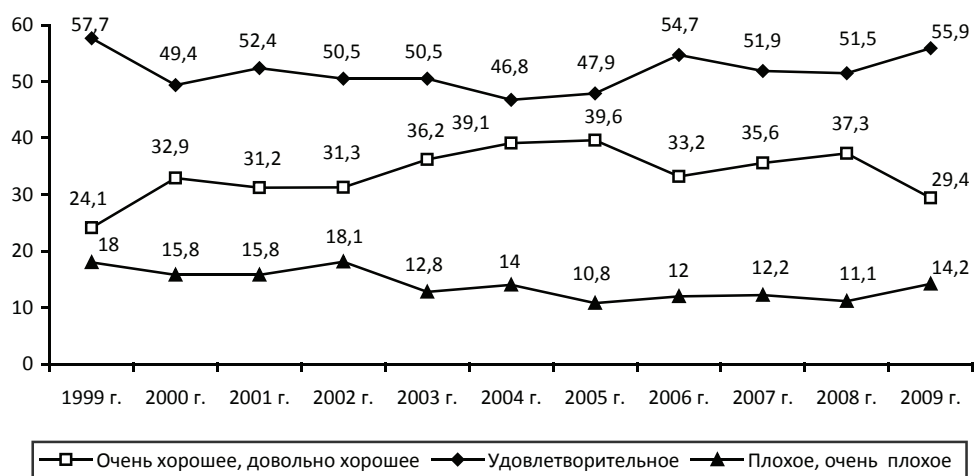

Рисунок 2.10. **Оценка состояния собственного здоровья жителями Вологодской области (в % от числа опрошенных)**

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области, 1999 – 2008 гг.

Несмотря на общий положительный тренд в изменениях самооценок здоровья, выявленные тенденции сопоставимы с отмечаемыми в статистической отчетности. Во-первых, улучшение самооценок здоровья в целом подтверждается ростом ожидаемой продолжительности жизни населения.

За период с 1999 по 2008 г. ОПЖ в Вологодской области увеличилась на 1,5 года (с 65,4 до 66,9). Во-вторых, улучшение самооценок за 2000 – 2005 гг. коррелирует с периодом снижения заболеваемости

мости населения, а ухудшение самооценок здоровья в 2006 г. соответствует росту заболеваемости, зафиксированному в статистической отчетности.

В целом улучшение самооценок здоровья в благоприятный период социально-экономического развития страны и региона отражает состояние не только соматического (физического) здоровья, но и психологического самочувствия населения.

Перевести качественные характеристики здоровья индивидов (микроуровень) в количественную оценку здоровья популяции (макроуровень) позволяет предложенный нами индекс здоровья. Проведенные расчеты показывают, что индекс здоровья населения региона имеет незначительную положительную динамику. Используя интерпретацию значений ИЗ, мы можем оценить уровень здоровья населения региона: значение до 0,6 соответствует низкому уровню здоровья; 0,61 – 0,8 – среднему; 0,81 – 1,0 – высокому. Из этого следует, что здоровье населения Вологодской области даже в благоприятный период было не выше среднего уровня (рис. 2.11).

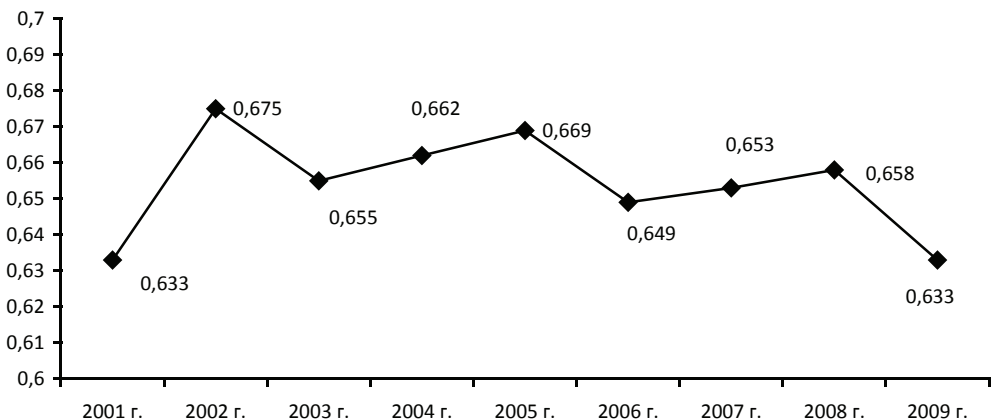

Рисунок 2.11. Динамика индекса здоровья населения Вологодской области

Рассчитано по данным мониторинга здоровья населения Вологодской области, 1999 – 2008 гг.

Данные мониторинга экономического положения и здоровья населения России подтверждают выявленные нами тенденции. В 2000-е годы – период общей стабилизации и роста экономики – отмечается последовательное улучшение самооценок здоровья населения. Например, за 1994 – 2003 гг. у 26,8% жителей страны здоровье улучшилось, у 58,3% – осталось без изменений и у 14,9% –

ухудшилось. Кроме того, значительно снизилась доля респондентов, оценивающих свое здоровье как «плохое и очень плохое», – с 27% в 1998 г. до 15% в 2005 г. [190, с. 102].

Между возрастом и состоянием здоровья человека существует определенная зависимость: с увеличением возраста здоровье постепенно угасает. Молодые люди значительно лучше оценивают свое здоровье, наиболее низкие оценки дают жители области пенсионного возраста. В то же время более низкие индексы здоровья присущи группам лиц, имеющих начальное или среднее образование, низкие доходы, живущих в сельской местности.

Состояние здоровья традиционно критичнее оценивается женщинами, что обуславливает более низкие значения индекса здоровья по сравнению с мужчинами (табл. 2.11). Хотя в период с 2002 по 2008 г. у женщин отмечается более интенсивное улучшение здоровья, чем у мужчин (на 5 и 3% соответственно). Подобная тенденция отмечается и по данным мониторинга экономического положения и здоровья в России. Средние оценки здоровья улучшились на 3% у женщин и на 2% у мужчин [190, с. 103].

Таблица 2.11. **Гендерные различия в оценке состояния здоровья жителей Вологодской области**

Пол	Значение индекса здоровья							
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2002, в %
Мужской	0,656	0,677	0,694	0,689	0,671	0,677	0,673	102,6
Женский	0,617	0,641	0,638	0,658	0,632	0,638	0,646	104,7

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Анализ самооценок частоты и тяжести болезней показал, что наиболее распространены недомогания, не требующие больничного листа и не снижающие в целом трудоспособности (3 балла по 4-балльной шкале; см. прил. 5, табл. 12). Чаще всего недомогания испытывает женское население старших возрастов, а также служащие, руководители предприятий, интеллигенты, пенсионеры, горожане.

Отмечено снижение частоты заболеваний, приводящих к потере способности работать на производстве, учиться, – с 2 баллов в 2002 г. до 1,8 балла в 2008 г. Средний балл упоминаний о возникновении болезней, приковывающих к домашней постели, приводящих к полной потере способности ухода за собой, требующих лечения в стационаре, снизился с 1,5 балла в 2002 г. до 1,3 – в 2008 г. Это можно расценивать как улучшение здоровья населения региона.

В период с 2002 по 2008 г. в области увеличилась доля населения, у которого «не было необходимости» пропускать рабочие дни по болезни, и произошло снижение доли населения, пропускавшего рабочие дни по данной причине (5,7 и 8,7 процентного пункта соответственно). Однако в г. Череповце и районах за этот же период возросла доля жителей, которые болели, но не оформляли больничный лист, даже если нуждались в этом. С одной стороны, это свидетельствует об ухудшении их здоровья, а с другой – о снижении медицинской активности (жители области не обращаются за медицинской помощью, что ведет к увеличению риска возникновения отклонений в здоровье и росту хронической заболеваемости), о боязни потерять работу. Кроме того, это может быть связано с тем, что листы временной нетрудоспособности на частных предприятиях не оплачиваются (табл. 2.12).

Таблица 2.12. **Распределение ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам в течение года пропускать рабочие дни по болезни?»**
(в % от числа опрошенных, без учета затруднившихся ответить)

Вариант ответа	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	2002 г.	2008 г.	2002 г.	2008 г.	2002 г.	2008 г.	2002 г.	2008 г.
Нет, не было необходимости	27,7	46,9	34,7	37,8	40,6	41,9	36,3	42,0
Нет, хотя необходимость была	34,9	22,9	26,3	32,5	25,5	33,7	27,8	30,7
Да, пропускал(а)	37,4	30,2	39,0	29,6	33,9	24,5	36,0	27,3

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

На наличие хронических заболеваний в 2008 г. указывало 36% населения области (в 2001 г. – 49%), причем около трети – на болезни системы кровообращения, 13% – органов пищеварения, 11% – костно-мышечной системы, 7% – органов дыхания. Длительно протекающие заболевания беспокоили в последние 12 месяцев 56% от числа их имеющих.

Женщины более внимательны к своему здоровью, поэтому они чаще мужчин (66 и 34% жителей городских поселений соответственно; 54 и 46% жителей сельских поселений соответственно) отмечают у себя различного рода хроническую патологию. Поскольку мужчины беспечно относятся к своему здоровью, они настроены более оптимистично и оценивают его выше, чем женщины (табл. 2.13). У врача наблюдаются в среднем 62% женщин и только 38% мужчин, имеющих хронические заболевания.

Таблица 2.13. Распределение ответов на вопрос: «Имеются ли у Вас длительно протекающие (хронические) заболевания или состояния?» – в зависимости от пола и места жительства (2008 г., в % от числа опрошенных)

Место проживания	Имеются ли у Вас длительно протекающие (хронические) заболевания или состояния?		Вас эта проблема беспокоила последние 12 месяцев? (% от числа положительно ответивших на первый вопрос)		Наблюдались ли Вы у врача по поводу Вашего состояния в последние 12 месяцев? (% от числа положительно ответивших на первый вопрос)	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Город	34,2	65,8	37,6	62,4	36,8	63,2
Село	46,0	54,0	55,2	44,8	46,2	53,8
Всего	36,9	63,1	41,0	59,0	38,3	61,7

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Это также указывает на низкий уровень медицинской активности мужского населения региона.

Таким образом, анализ результатов обследований выявил, что за период с 1999 по 2008 г. в целом по области произошли положительные изменения в самооценках здоровья населения региона. Причиной этих изменений может быть улучшение показателей социального настроения (см. рис. 2.12). Это можно расценивать как благоприятный фон для формирования положительных тенденций в сфере общественного здоровья населения, и необходимо приложить все возможные усилия для сохранения данной ситуации.

Одним из важных индикаторов благополучия социального фона является психическое здоровье населения, оказывающее влияние на развитие демографической ситуации в регионе и вносящее весомый вклад в формирование общественного здоровья.

Психическое здоровье населения. Состояние психического здоровья населения можно рассматривать не только как результат социально-экономических и политических процессов, но и как фактор, оказывающий существенное влияние на демографическую ситуацию. Специалисты отмечают, что общественное психическое здоровье играет не меньшую роль в формировании демографической картины, чем состояние экономики и уровень доходов населения.

Состояние социально-психологической атмосферы особенно важно с экономической точки зрения. «Душевный настрой народа имеет большее значение, чем можно предположить с первого

взгляда. В экономике, не входя явным образом в экономические расчеты, он в значительной мере определяет готовность экономических игроков к риску, а значит, прямо влияет на ценообразование и другие основные экономические параметры» [83].

Комплексным индикатором социально-психологического самочувствия населения является показатель социального настроения. В его динамике с 1998 г. наблюдаются положительные изменения (рис. 2.12). За этот период численность людей, испытывающих преимущественно позитивные эмоции, увеличилась на 19% (с 49 до 68%), в то время как удельный вес тех, кто негативно оценивает свое настроение, сократился на 21% (с 47 до 26%). Вероятно, это стало основой улучшения самооценки и физического здоровья населения.

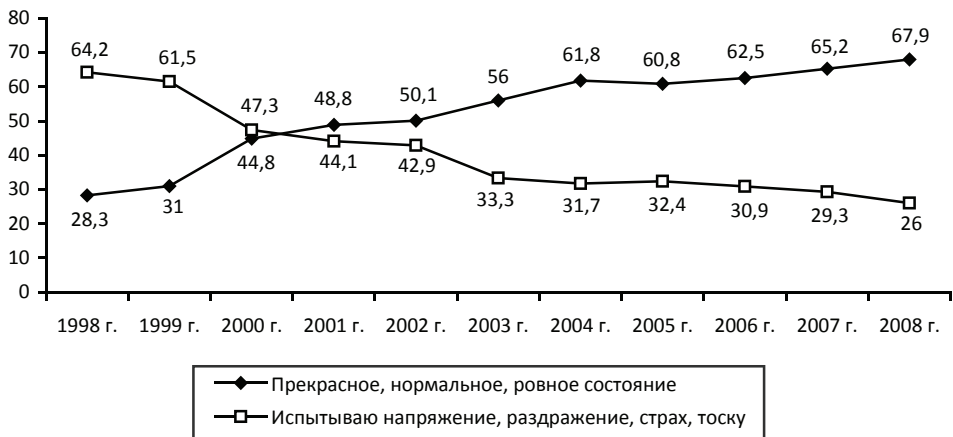

Рисунок 2.12. Динамика показателя социального настроения (в % от числа опрошенных)

Источник: Данные мониторинга общественного психического здоровья, 1999 – 2008 гг.

При этом в категории наиболее обеспеченных удельный вес позитивных оценок социального настроения в 1,5 раза выше, чем в низкодоходных группах (табл. 2.14). Мужчины и женщины в возрасте моложе 30 лет чаще характеризуют свое настроение как «прекрасное, нормальное, ровное состояние», чем люди старше 60 лет.

В то же время улучшение показателя социального настроения особенно ярко проявилось среди наименее обеспеченных слоев населения (увеличение с 47 до 53%) и людей пожилого возраста (увеличение с 59 до 65% среди мужчин и с 54 до 59% среди женщин). Такие изменения могут свидетельствовать об эффективности социальной политики государства, поскольку именно данные категории населения в настоящее время являются наиболее социально

уязвимыми. Вывод подтверждают данные, характеризующие благосостояние жителей региона: за период с 2005 по 2007 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась с 229 до 190 тыс. чел.; размер среднемесячной заработной платы в 2000 г. составлял 2562 руб. (в 2,5 раза больше прожиточного минимума), в 2007 г. – 12914 руб. (в 3,3 раза больше прожиточного минимума);

темп роста среднемесячных назначенных пенсий составил в 2000 г. 172%, в 2005 г. – 180%, в 2007 г. – 178%.

По данным И.Б. Назаровой, в России в послереформенный период увеличилось число людей, удовлетворенных жизнью. При этом городские жители удовлетворены жизнью больше, чем сельские, в 1,2 – 2,3 раза. Представители бедных домохозяйств на 42 – 70% удовлетворены жизнью меньше, чем обеспеченные граждане. Значимое влияние на удовлетворенность жизнью имеют пол и возраст, например, мужчины 49 – 50 лет удовлетворены жизнью менее молодых на 25%; женщины – на 15 – 22% [190, с. 307].

Заболеваемость психопатологиями по сравнению с 1998 г. снизилась, однако произошло это только в 2007 г., в то время как в период с 2004 по 2006 г. данный показатель имел негативную тенденцию (рис. 2.13).

Анализируя динамику заболеваемости психическими патологиями на территории Вологодской области, мы опирались на следующие особенности:

1. Высокий уровень заболеваемости до 2000 г. связан с последствиями экономического кризиса, который отразился не только на экономическом положении и психологическом самочувствии жителей области, но и на показателях функционирования системы здравоохранения.

Таблица 2.14. Динамика социального настроения в различных группах населения (вариант ответа «прекрасное, нормальное, ровное состояние», в % от числа опрошенных)

Категории населения	2007 г.	2008 г.
<i>Доходные группы</i>		
20% наименее обеспеченных	46,7	53,1
60% среднеобеспеченных	63,7	67,3
20% наиболее обеспеченных	78,1	82,9
<i>Пол/возраст</i>		
Мужчины до 30 лет	82,8	78,6
Мужчины 30 – 60 лет	67,8	71,3
Мужчины старше 60 лет	59,4	65,0
Женщины до 30 лет	69,4	71,2
Женщины 30 – 60 лет	61,3	65,1
Женщины старше 60 лет	54,4	58,9

Рисунок 2.13. Динамика заболеваемости психическими расстройствами

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 363 с.; Здравоохранение в России. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 365 с.; База данных «Здоровье для всех» (БД ЗДВ). – Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ (январь 2009 г.). – URL: <http://data.euro.who.int/hfad/>

2. Результаты антикризисных мероприятий и постепенная адаптация населения проявились на динамике психопатологий в 2001 г. и в последующий период.

3. Увеличение уровня заболеваемости в 2006 г. и его снижение в 2007 г. связано с диспансеризацией населения в рамках национального проекта «Здоровье», которая позволила диагностировать развитие психических заболеваний на ранних стадиях развития.

Сотрудниками НИЦ профилактической медицины было проведено исследование, целью которого являлся поиск факторов, обуславливающих динамику смертности населения России. Его результаты показали, что динамика смертности на 70% определяется озлобленностью, на 11% – безысходностью и только на 16% – социально-экономическими параметрами [132, с. 86].

Состояние общественного психического здоровья отражается на динамике смертности от таких причин, как самоубийства, алкогольные отравления, убийства, терроризм и т.д. Все эти причины входят в состав категории «Несчастные случаи, травмы и отравления», численность которой, по данным Федеральной службы государственной статистики, имеет тенденцию к снижению как в регионе, так и в среднем по стране (рис. 2.14).

Наиболее показательной является динамика распространения самоубийств. Уровень смертности от них в области значительно выше аналогичного показателя по России на протяжении всего последнего десятилетия (рис. 2.15). Существенный рост суицидальной активности отмечался в 1992 и 1998 гг., то есть непо-

Рисунок 2.14. Смертность от несчастных случаев, травм и отравлений (на 100 тыс. чел.)

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 363 с.; Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 847 с.

Рисунок 2.15. Смертность населения от самоубийств в Вологодской области и Российской Федерации (умерших на 100 тыс. населения)

Источники: Ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 1995 – 2007. – С. 363; Российский статистический ежегодник. 1995 – 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 1995 – 2008.

средственно следом за известными социально-политическими и социально-экономическими событиями в стране. С 2000 г. наблюдается тенденция снижения суицидальной активности, что, возможно, является следствием приспособления населения к новым социально-экономическим условиям, а также их частичного улучшения в период с 2003 по 2007 г.

За период с 1999 по 2008 г. средний уровень суицидальной активности населения региона составил около 49 случаев на 100 тыс. населения, что почти в 2,5 раза превышает предельно-критическое значение, установленное специалистами Всемирной организации здравоохранения (20 случаев на 100 тыс. населения) [205, с. 185].

В большинстве районов Вологодской области уровень смертности от самоубийств за данный период составлял от 60 до 80 случаев на 100 тыс. населения. В городах уровень суицидальной активности населения несколько ниже (в 2007 г. – 24,5 на 100 тыс. нас. в г. Вологде; 12,0 – в г. Череповце), что, на наш взгляд, может быть связано с более благоприятной социально-экономической ситуацией и развитой структурой специализированных учреждений, оказывающих помощь суицидентам и их близким.

В 2007 г. по сравнению с 1999 г. уровень самоубийств снизился в 20 районах области. Увеличение смертности от суицидов за этот период отмечается в Бабушкинском, Белозерском, Вашкинском, Верховажском, Кичменгско-Городецком и Чагодощенском муниципальных образованиях.

С точки зрения характеристики психологического климата в регионе не менее важным, чем суицидальная активность населения, является уровень потребления алкоголя. Реальные масштабы проблемы алкоголизма установить достаточно сложно, поскольку вести такую статистику затруднительно даже по объемам продаж и выпуска алкогольной продукции.

По данным официальной статистики, уровень заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами возрос с 46,6 на 100 тыс. населения в 1998 г. до 63,9 в 2007 г., а число лиц, состоящих с данным диагнозом на учете, – с 1229 до 1395 на 100 тыс. населения. В целом за указанный период от причин, связанных с употреблением алкоголя (случайные отравления, хронический алкоголизм, алкогольный психоз, алкогольный цирроз печени), в Вологодской области умерло 7035 человек, из них 5890 (или 84%) – в трудоспособном возрасте. Данный показатель имел тенденцию повышения в период с 1998 по 2005 г. Это стало следствием увеличения потребления алкогольсодержащей продукции.

Ужесточение правил торговли алкогольсодержащей продукцией позволило заметно снизить уровень смертности от причин, связанных с употреблением алкоголя (сокращение за период с 2005 по 2008 г. составило 51%; *рис. 2.16*). Заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами уменьшилась на 15%.

В создании психологического климата свою роль играет и уровень тяжких преступлений, в частности убийств. В 2001 – 2002 гг. и в стране, и регионе наблюдается снижение данного показателя, причем в регионе оно менее стабильное, чем в целом по стране. За этот период уровень смертности от убийств сократился на 32 и 42% соответственно.

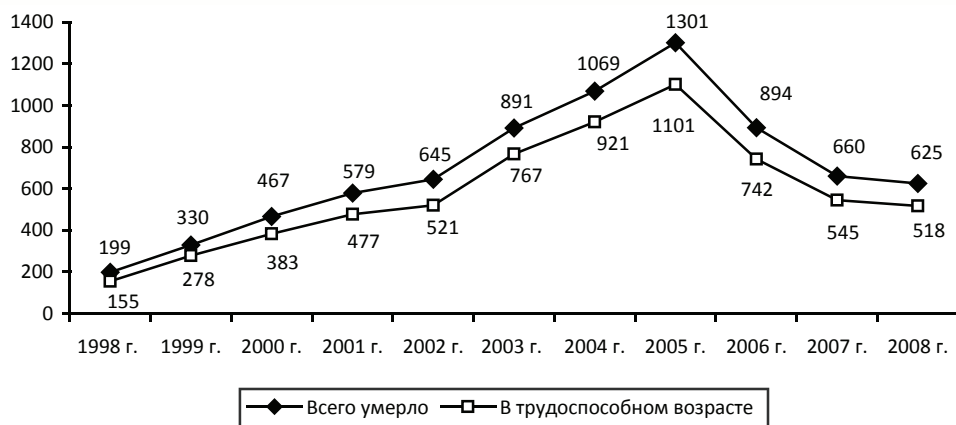

Рисунок 2.16. **Смертность от причин, связанных с употреблением алкоголя (абс.): случайных отравлений алкоголем, хронического алкоголизма, алкогольного психоза, алкогольного цирроза печени**

Источник: Ежегодник Вологодской области. 1995 – 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 1995 – 2008.

Следствием уменьшения уровня убийств является рост числа жителей области, чувствующих себя в безопасности на улице в вечернее время суток (с 30% в 2008 г. до 40% в 2001 г.). В то же время, по данным мониторинга общественного мнения, проблемы преступности и алкоголизма продолжают оставаться для населения одними из наиболее волнующих: в 2008 г. обеспокоенность ими выразили 60 и 57% (для сравнения: в 2001 г. актуальность проблемы преступности отметили 40% жителей области, алкоголизма – 24%) (см. прил. 5, табл. 13).

Официальная статистика включает в себя только те случаи психических расстройств, которые были зарегистрированы в соответствующих медицинских учреждениях. На самом же деле распространение психических патологий в пограничной форме значительно шире, что вызывает необходимость более точной оценки состояния общественного психического здоровья, а также диагностики психических патологий на ранних стадиях развития. Одним из способов решения данной задачи является мониторинг психологического самочувствия, который проводится с нашим участием с 2002 г. Для оценки уровня распространенности симптомов тревоги и депрессии использовалась госпитальная шкала тревоги и депрессии, для оценки уровня невротозов – методика экспресс-диагностики невротозов Хека и Хесса.

Согласно полученным данным, в Вологодской области в 2008 г. доля лиц, имевших признаки невротического расстройства, соста-

вила 16% в общей численности жителей, депрессии – 29%, повышенной тревоги – 28% (табл. 2.15). При этом следует учитывать, что затяжной характер любого из вышеперечисленных состояний создает опасность его осложнения и проявления симптомов на более глубинном уровне.

Таблица 2.15. Распространение симптомов тревоги, депрессии и невроза среди жителей региона в 2002 – 2008 гг.
(в % от числа опрошенных)

Уровень тревоги и депрессии	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2002 г. к 2008 г., в %
Уровень тревоги в норме	59,5	61,1	66,3	65,8	66,6	73,2	72,1	121
Уровень тревоги превышает норму	40,3	38,2	33,3	34,2	32,9	26,7	27,9	69
Субклинически выраженная тревога	37,8	35,4	30,6	31,5	31,3	25,1	27,0	71
Клинически выраженная тревога	2,5	2,8	2,7	2,7	1,6	1,6	0,9	45
Уровень депрессии в норме	66,8	66,5	67,4	69,2	65,6	70,3	70,9	106
Уровень депрессии превышает норму	32,9	33,3	32,2	30,8	34,4	29,6	29,0	88
Субклинически выраженная депрессия	30,3	30,3	29,1	28,5	31,5	26,9	26,1	86
Клинически выраженная депрессия	2,6	3,0	3,1	2,3	2,9	2,7	2,9	111
Симптомы невроза	27,0	21,0	20,0	22,0	15,0	14,1	15,7	58
Источник: Данные мониторинга общественного психического здоровья.								

По оценкам экспертов ВОЗ, в настоящее время депрессия находится на третьем месте среди ведущих причин заболеваемости и инвалидности в Европейском регионе [210]. В то же время нельзя не отметить, что за период с 2002 по 2008 г. измеряемые показатели заметно улучшились. Удельный вес населения с уровнем тревоги, не превышающим норму, увеличился на 21%, на 6% выросла доля жителей области, имеющих показатели депрессии, не превышающие норму. Параллельно отмечалось снижение удельного веса населения с клинически выраженной тревогой (на 55%). Однако произошел рост (на 11%) доли населения с проявлениями клинически выраженной депрессии.

Таким образом, в динамике общественного психического здоровья в 2000 – 2008 гг. на территории страны и региона наблюдались в целом позитивные тенденции. Одной из причин этого является социально-экономическая и политическая стабилизация относи-

тельно кризисного периода 90-х годов. Вместе с тем по некоторым показателям психологический климат в регионе существенно хуже среднероссийского уровня. Кроме того, судя по результатам мониторинга, на территории Вологодской области широко распространены пограничные состояния психопатологий. Они не учитываются официальной статистикой, однако являются потенциальной основой для увеличения контингента учреждений, занимающихся охраной общественного психического здоровья.

Проявления современного финансово-экономического кризиса уже в 2008 г. повысили тревожность населения и стали причиной ухудшения его психологического самочувствия. По данным Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, в 2008 г. на 20% увеличилась тенденция обращения пациентов к психологам, на 10% – к психиатрам, количество звонков по «горячей» линии научного центра возросло в 4 раза. Как показали результаты социологических опросов, проведенных на территории Вологодской области в декабре 2008 г., 36% ее жителей ощутили на себе последствия мирового финансового кризиса: 21% опрошенных столкнулись с задержками выплат зарплат и пенсий, 36% – с уменьшением их размеров, 20% – с увольнениями, 13% – с приостановкой деятельности предприятий. Таким образом, если первую половину 2000-х гг. можно назвать периодом относительной стабилизации по сравнению с 90-ми годами, то в настоящее время существует вероятность ухудшения общественного психического здоровья вследствие кризисных явлений. Причем обострения данной проблемы следует ожидать как на федеральном, так и на региональном уровне.

Итак, согласно статистическим данным, за относительно благоприятный период развития государства и реформ здравоохранения заболеваемость населения Вологодской области, как и страны в целом, увеличилась по большинству нозологических единиц. Структура заболеваемости практически не изменилась. Ведущими причинами заболеваемости остаются болезни органов дыхания, травмы и отравления, болезни кожи и подкожной клетчатки, инфекционные и паразитарные заболевания.

Вместе с тем нельзя не отметить положительные тенденции в показателях общественного здоровья за это время: рост ожидаемой продолжительности жизни населения, снижение инвалидизации, сокращение общей смертности населения во всех группах причин, особенно внешних.

В период с 2000 по 2008 г. на фоне благоприятного социально-психологического самочувствия населения произошло улучшение самооценок здоровья. Это подтверждает и положительная динамика индекса здоровья. В то же время здоровье населения даже в благоприятный период было не выше среднего уровня ($IЗ = 0,633 - 0,658$; при установленном интервале среднего уровня от 0,61 до 0,8).

Об относительном улучшении здоровья говорит уменьшение удельного веса населения, жалующегося на хронические заболевания, – с 49% в 2001 г. до 36% в 2008 г. Произошло и снижение частоты упоминаний о заболеваниях, приводящих к потере трудоспособности, – с 2 баллов в 2002 г. до 1,8 балла в 2008 г. Снизился средний балл упоминаний о возникновении болезней, приковывающих к домашней постели, приводящих к полной потере способности ухода за собой, требующих лечения в стационаре, – с 1,5 в 2002 г. до 1,3 в 2008 г.

Несмотря на общий положительный тренд изменений самооценок здоровья, выявленные тенденции сопоставимы с отмечаемыми в статистической отчетности. Во-первых, улучшение самооценок здоровья в целом подтверждается ростом ожидаемой продолжительности жизни населения. За период с 1999 по 2008 г. ОПЖ в Вологодской области увеличилась на 1,5 года (с 65,4 до 66,9). Во-вторых, улучшение самооценок в 2000 – 2005 гг. коррелирует с периодом снижения заболеваемости населения, а ухудшение самооценок здоровья в 2006 г. соответствует росту заболеваемости, зафиксированному в статистической отчетности.

В целом улучшение самооценок здоровья в благоприятный период социально-экономического развития страны и региона отражает не только состояние соматического (физического) здоровья, но и психологическое самочувствие населения. За этот период численность людей, испытывающих преимущественно позитивные эмоции, увеличилась на 19% (с 49 до 68%). В динамике общественного психического здоровья на территории страны и региона в 2000 – 2008 гг. наблюдались позитивные тенденции. В Вологодской области удельный вес людей с повышенным уровнем тревоги снизился на 12%, с повышенным уровнем депрессии – на 4%. В 2007 г. по сравнению с 1999 г. уровень самоубийств снизился в 20 районах области, увеличение смертности от суицидов за этот период отмечается только в 6 муниципальных районах. Одной из причин этого является социально-экономическая и политическая стабилизация относительно кризисного периода 90-х годов.

Ухудшение экономической ситуации, связанное с современным финансово-экономическим кризисом, привело к значимому снижению самооценок социального самочувствия и здоровья населения. Удельный вес жителей, оценивающих свое здоровье как «хорошее и очень хорошее», в 2009 г. в сравнении с 2008 г. снизился на 7,9 п.п. (с 37,3 до 29,4%). Уровень суицидов в Вологодской области за год вырос с 26,5 случая на 100 тыс. населения до 29,6 случая на 100 тыс. населения.

2.3. Факторы, детерминирующие здоровье населения

Здоровье населения зависит от воздействия большого числа факторов, многие из которых взаимосвязаны, но при этом каждый играет существенную роль в возникновении заболеваний, снижении рождаемости и росте смертности населения. Среди причин, негативно влияющих на состояние здоровья, можно выделить следующие:

1) экономические (низкий уровень заработной платы, бедность, безработица, ухудшение условий жизни, труда, изменение в худшую сторону структуры и качества питания);

2) социально-психологические (чрезмерные стрессовые нагрузки из-за социально-экономической нестабильности общества, снижение уровня культуры в обществе, обуславливающее распространение вредных привычек и нездорового образа жизни);

3) социально-гигиенические факторы (вредные условия труда, плохая экология, низкий уровень социально-гигиенической грамотности, медицинского обслуживания).

В данном параграфе на основе анализа статистических данных и главным образом на материалах социологических исследований рассматриваются социально-экономические условия, под влиянием которых формируется здоровье населения в регионе (на примере Вологодской области).

Известно, что качество общественного здоровья населения формируется и поддерживается совокупностью условий его жизни [230, с. 124-137]. Изменения качества жизни отражаются на состоянии здоровья, что сказывается на ожидаемой продолжительности жизни. Негативные проблемы общественного здоровья взаимосвязаны с социально-экономическими, производственными, экологическими факторами. Факторы, определяющие качество жизни, имеют общую основу, а именно острый психологический стресс,

возникающий при адаптации к неблагоприятным условиям жизни (безработица, недостаток денег, неудовлетворительные условия труда и жилищные условия, несбалансированность питания, высокая стоимость услуг, в том числе медицинских и т.д.). Современная цивилизация порождает новые (преимущественно техногенной природы) факторы, влияющие на ОПЖ.

Нами исследовано воздействие 85 различных факторов на ожидаемую продолжительность жизни населения Вологодской области (1992 – 2007 гг.) и установлено, что одни из них непосредственно влияют на ОПЖ (прямая или обратная степень корреляционной зависимости), другие – лишь косвенно или играют роль «пускового механизма» [267]. Наиболее существенные из них приведены в *таблице 2.16*.

Данные таблицы показывают высокую степень прямой связи ожидаемой продолжительности жизни с уровнем денежных доходов населения, а также с укомплектованностью физическими лицами должностей врачей и среднего медицинского персонала. Обратная взаимосвязь наблюдается между ОПЖ и смертностью населения, уровнем продаж алкогольной продукции, удельным весом работающих в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам. Для Вологодской области характерен повышенный уровень взаимосвязи ОПЖ с факторами, отражающими состояние окружающей среды.

Экономические факторы. Доказано, что крепкое здоровье населения – следствие хорошего состояния экономики, и это справедливо для отдельного человека и для населения страны в целом. Результаты исследований свидетельствуют, что именно острый экономический кризис (1992 г.) во многом спровоцировал резкое ухудшение здоровья населения России. Нами рассмотрены факторы, которые приводят к изменению здоровья населения.

В настоящее время в большинстве случаев социально-экономическая дифференциация рассматривается как неравенство уровней благосостояния. Главной категорией, определяющей уровень благосостояния населения, являются доходы.

В период с 1999 по 2007 г. значительно увеличились среднедушевой доход населения (в 2,6 раза) и его основная составляющая – заработная плата (в 2,9 раза; *табл. 2.17*). Отметим, что темпы изменения показателя в Вологодской области были ниже общероссийских (в сопоставимой оценке).

Таблица 2.16. Факторы, оказывающие влияние на ожидаемую продолжительность жизни населения Вологодской области

Анализируемые факторы	Коэффициент корреляции (r) с ОПЖ
<i>Факторы, оказывающие прямое воздействие на ОПЖ</i>	
Превышение денежных доходов населения над расходами	0,873
Укомплектованность штатных врачебных должностей физическими лицами	0,870
Укомплектованность штатных должностей среднего медицинского персонала физическими лицами	0,826
Количество уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ, тыс. т	0,666
Число семей, улучшивших жилищные условия, тыс.	0,607
Потребление свежей воды на хозяйственно-питьевые нужды, млн.т	0,599
Потребление молока и молочных продуктов, кг на члена семьи в год	0,410
<i>Факторы, оказывающие обратное воздействие на ОПЖ</i>	
Общая смертность населения региона, на 100000 чел. нас.	-0,968
Количество продаваемой алкогольной продукции в натуральном выражении, тыс. дкл.	-0,860
Смертность от причин, связанных с употреблением алкоголя, на 100000 чел. нас.	-0,814
Инвалидность взрослого населения, на 10000 чел.	-0,806
Работающие в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, % от общей численности работников	-0,784
Образование твердых промышленных и бытовых отходов, млн. т	-0,709
Общая заболеваемость населения региона, на 100000 чел. нас.	-0,702
Платные медицинские услуги на душу населения, руб.	-0,692
Количество проб питьевой воды, «неудовлетворительных» по санитарно-химическим показателям, %	-0,684
Число выполненных вызовов «скорой помощи», на 1000 чел. нас.	-0,662
Количество проб почвы, «неудовлетворительных» по санитарно-химическим показателям, %	-0,624
Число дорожно-транспортных происшествий, абс.	-0,620
Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз	-0,593

Таблица 2.17. Показатели доходов населения Вологодской области, России и СЗФО, 1999 – 2007 гг.

Территория	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 1995 г., раз (в сопоставимой оценке)
<i>Среднедушевые денежные доходы населения, руб.</i>							
Вологодская область	1 396	2 719	4 412	6 302	8 497	10 524	2,6
Россия	1 630	3 062	5 170	8 023	9 947	12 551	3,0
СЗФО	1 612	3 084	5 404	8 425	Н.д.	Н.д.	
<i>Среднемесячная начисленная заработная плата работника, руб.</i>							
Вологодская область	1 673	3 511	5 498	8 828	10 667	12 914	2,9
Россия	1 523	3 240	5 499	8 555	10 634	13 527	3,6
СЗФО	1 722	3 655	6 144	9 757	11 851	Н.д.	
Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 825 с.; Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007 гг.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.							

Исходя из имеющихся доходов, население (человек) планирует и обеспечивает доступный для него уровень потребления. Высокие доходы позволяют обеспечить набор материальных благ, способствующих сохранению и укреплению потенциала здоровья. Если большую часть доходов семья использует только на минимально необходимый набор продуктов и самые неотложные платежи, то она не в состоянии удовлетворить другие свои потребности (социальные, медицинские, образовательные, культурные, рекреационные). Появляющиеся вследствие этого ограничения оказывают заметное влияние на здоровье. Это подтверждают данные социологического исследования, согласно которым существуют значительные различия в самооценках здоровья у населения с разным уровнем доходов. Лица с высокими доходами оценивают свое здоровье позитивнее, чем с низким: так, в 2008 г. 47% опрошенных оценивали свое здоровье как «очень хорошее и довольно хорошее», а в категории малообеспеченных доля таких оценок составляла только 30% (табл. 2.18). В период с 2002 по 2008 г. самооценка здоровья в группе с высокими доходами постоянно росла, в группе же с низкими доходами «наилучшее» здоровье было отмечено в 2005 г. (46,9%).

Таблица 2.18. Оценка своего здоровья респондентами в зависимости от уровня их доходов (в %, без учета затруднившихся ответить)

Группы по уровню среднедушевого дохода	Вариант ответа								
	Очень хорошее, довольно хорошее			Удовлетворительное			Плохое, очень плохое		
	2002 г.	2005 г.	2008 г.	2002 г.	2005 г.	2008 г.	2002 г.	2005 г.	2008 г.
Нижний квинтиль	29,6	46,9	29,8	55,8	39,0	54,6	14,6	14,1	15,6
2 – 4 квинтили	23,5	34,5	36,3	50,7	51,5	52,0	25,9	14,0	11,7
Верхний квинтиль	38,8	46,5	47,0	49,5	48,8	47,0	11,7	4,7	6,0

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Уровень доходов населения прямо взаимосвязан с потенциалом здоровья (табл. 2.19). За рассматриваемый период индекс здоровья в низкодоходной группе населения был значительно ниже, чем во всех остальных доходных группах. На основании этого можно заключить, что уровень благосостояния во многом обуславливает возможности сохранения и укрепления здоровья. Причем значение индекса в 2008 г. выше, чем в 2002 г., и это доказывает, что постепенно стабилизирующаяся экономическая обстановка в стране содействовала улучшению самооценки здоровья населения.

Таблица 2.19. **Индекс здоровья респондентов в зависимости от уровня доходов**

Группы по уровню среднедушевого дохода	Индекс здоровья		
	2002 г.	2005 г.	2008 г.
Нижний квинтиль	0,599	0,654	0,635
2 – 4 квинтили	0,636	0,692	0,656
Верхний квинтиль	0,670	0,701	0,695

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Уровень благосостояния населения зависит от места проживания. Сравнение данных, характеризующих уровень жизни на городских и сельских территориях области (табл. 2.20), показывает следующее: в сельской местности уровень безработицы в 1,5 – 3 раза больше, а располагаемые ресурсы и доходы на 30 – 50% меньше, чем в городской местности; а смертность сельского населения превышает смертность городского в 1,4 раза.

Таблица 2.20. **Сравнение социально-экономических показателей городских и сельских территорий Вологодской области**

Показатели	Городская местность			Сельская местность		
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Располагаемые ресурсы, руб.	6 559	10 727	10 255	4 534	5 564	7 372
Денежный доход, руб.	5 664	7 121	9 023	3 760	4 556	6 016
Потребительские расходы, руб.	4 929	5 976	7 065	3 059	3 700	4 284
Сумма сделанных сбережений, руб.	426	1426	1 345	365	497	1 127
Уровень безработицы, %	4,2	3,3	3,4	7,5	10,5	5,6
Общий коэффициент смертности, умерших на 1 тыс. чел.	16,7	15,1	14,1	23,4	21,4	20,0

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 1995 – 2007 гг.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.

Уровень доходов определяется также и должностным статусом человека. Его изменение влечет за собой изменение материальных условий и опосредованно влияет на здоровье. Согласно данным мониторинга, соотношение доли вологжан, отмечающих улучшение материального положения семьи за последние пять лет, повышение своего должностного статуса, и доли населения, которое дает диаметрально противоположные оценки, составляет 2:1 – 2,6:1 соответственно (табл. 2.21). Позитивные показатели за этот период снизились на 10 – 14%, а негативные изменились незначительно – $\pm 1\%$. Таким образом, в целом за последние 5 лет наметились положительные тенденции изменения благосостояния населения.

Таблица 2.21. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили изменение своего материального положения и должностного статуса?» (в % от числа опрошенных в 2008 г. без учета затруднившихся ответить)

Период	Вариант ответа			
	Улучшилось		Ухудшилось	
	материальное положение	должностной статус	материальное положение	должностной статус
За последние 5 лет	32,9	22,0	15,4	8,6
По сравнению с прошлым годом	23,1	15,0	16,9	7,6
За последние 6 месяцев	18,9	11,9	16,6	7,6

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Таблица 2.22. Индекс здоровья населения в зависимости от изменения материального положения и должностного статуса (2008 г.)

Период	Значение индекса здоровья			
	Улучшилось		Ухудшилось	
	материальное положение	должностной статус	материальное положение	должностной статус
За последние 5 лет	0,690	0,715	0,620	0,632
По сравнению с прошлым годом	0,683	0,713	0,634	0,639
За последние 6 месяцев	0,696	0,713	0,626	0,644

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Среди тех, кто отмечает улучшение своего материального и должностного положения, выявлен более высокий уровень здоровья (табл. 2.22). То есть одной из важных качественных характеристик здоровья выступает благосостояние индивида, которое во многом определяется социально-экономическим развитием общества.

Стоит отметить, что экономические последствия кризисов нивелируются гораздо быстрее, чем последствия социальной дезадаптации личности [106, с. 509]. И в этом контексте психическое здоровье населения является одной из наиболее уязвимых сторон. У многих людей вследствие этого сохраняется общий негативный фон восприятия своей повседневной жизни, что накладывает отпечаток и на их психику.

Судя данным мониторинга психического здоровья населения Вологодской области, симптомы тревоги, депрессии и невроза чаще встречаются у представителей малоимущих слоев (рис. 2.17). При этом в 2008 г. у 8% лиц, которые отнесли себя к «богатым», выявлены психологические проблемы, требовавшие помощи квалифицированного специалиста. В то время как среди «бедных» и «нищих» удельный вес таких людей составил 13%.

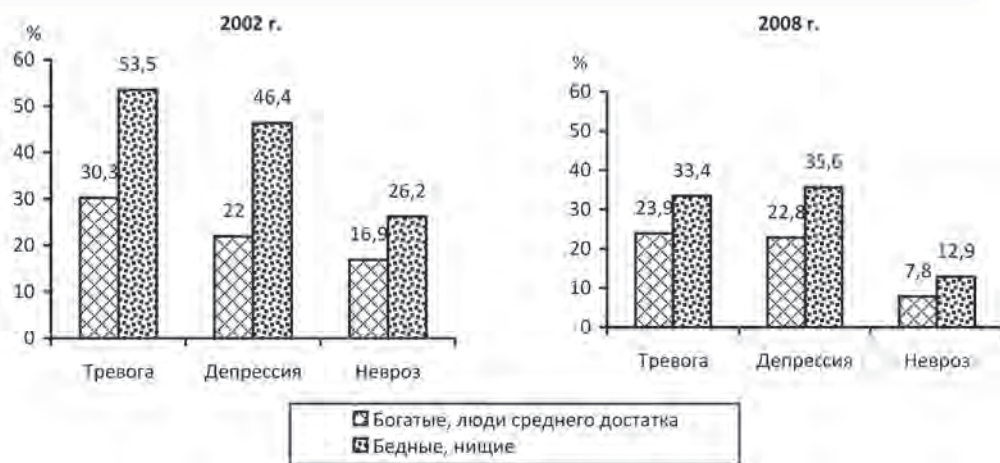

Рисунок 2.17. Распространение симптомов психических нарушений в зависимости от социальной самоидентификации населения

Источник: Данные мониторинга психического здоровья населения.

Улучшение социально-экономической ситуации в стране и регионе в период с 2002 по 2008 г. способствовало снижению проявлений психических расстройств, особенно среди низкообеспеченных групп населения.

В 2002 г. у 53% «бедных» отмечены признаки повышенной тревожности, а в 2008 г. – только у 33%; вдвое снизился удельный вес населения с признаками невроза.

Аналогичная ситуация наблюдается при анализе распределения симптомов тревоги и депрессии по доходным группам. Признаки тревоги и депрессии в доходной группе с высоким достатком встречаются в 1,5 – 2,4 раза реже, чем в доходной группе с низким достатком (табл. 2.23). Значения показателей за анализируемые годы межкризисного периода снизились, что свидетельствует о стабилизации обстановки и снижении рисков ухудшения психического здоровья населения.

Таблица 2.23. Распределение симптомов тревоги и депрессии по доходным группам (в % от числа опрошенных)

Группы населения по среднедушевому доходу	Признаки депрессии			Признаки тревоги		
	2002 г.	2005 г.	2008 г.	2002 г.	2005 г.	2008 г.
Нижний квинтиль	39,6	39,3	32,9	54,9	43,4	36,8
2 – 4 квинтиль	41,0	31,7	33,8	46,4	30,5	27,6
Верхний квинтиль	22,3	23,3	13,6	27,4	28,7	15,8

Источник: Данные мониторинга психического здоровья населения Вологодской области.

Важнейшей стороной жизни, обуславливающей психологическое равновесие человека, является степень его занятости, характер профессиональной деятельности и удовлетворенность ею. Работа дает человеку возможность быть материально независимым, обеспечивает (целенаправленно или стихийно) определенный уровень социального контроля, способствует расширению круга знакомств и интересов. Бедность и низкое социальное положение – оба эти следствия безработицы оказывают негативное влияние на здоровье, способствуя формированию тревоги, депрессии и повышая уровень суицидального поведения, особенно в том случае, если работа потеряна внезапно [194, с. 196].

В исследовании Д.И. Шустова в группе суицидентов насчитывалось 40% безработных трудоспособного возраста, а в группе парасуицидентов 43% в течение года перед попыткой самоубийства имели случаи потери работы. В исследовании, проведенном на материалах Вологодской области, у 49% парасуицидентов не было постоянного места работы (рис. 2.18).

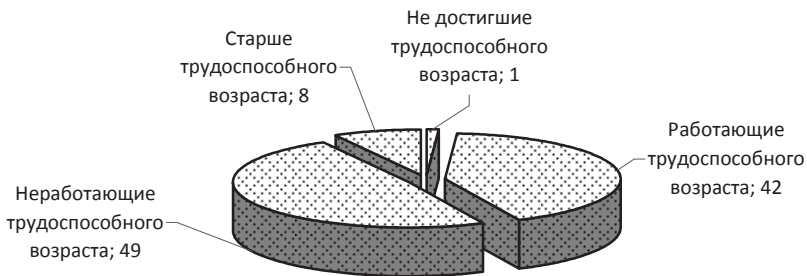

Рисунок 2.18. **Профессиональная занятость парасуицидентов** (2007 г.; в %)

Источник: Данные исследования суицидальных попыток ИСЭРТ РАН.

В то же время в целом по региону численность безработных и экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте составила 5,5 и 24% соответственно, т.е. среди парасуицидентов представительство неработающих трудоспособного возраста примерно в 1,7 раза больше.

Статистический анализ влияния уровня доходов на здоровье жителей Вологодской области был проведен с помощью логистической регрессии. В качестве зависимой переменной использовалась оценка здоровья по 5-балльной шкале, которая была дихотомизирована как «неплохое» здоровье (оценки «очень хорошее»,

«хорошее» и «удовлетворительное») и «плохое» здоровье (оценки «очень плохое» и «плохое»). В исследовании задавался вопрос о наличии хронических заболеваний (дихотомизированы как «имеет проблемы» и «без проблем»). Подобный анализ данных социологического исследования проводился учеными ИСЭПН РАН [267].

Результаты нашего анализа показали, что плохое здоровье связано с бедностью. Так, в 2002 г. респонденты со средними доходами (2 – 4 квинтили в доходных группах) в 1,7 раза чаще имели проблемы со здоровьем по сравнению с другими (табл. 2.24). В данной группе отмечается и больший риск (в 1,5 раза) возникновения хронических заболеваний. В 2008 г. в этой группе населения такой связи не выявлено, а в группе с низкими доходами риск возникновения проблем со здоровьем был равен 1,6 раза.

Таблица 2.24. Риск возникновения хронических заболеваний и ухудшения общего состояния здоровья в зависимости от уровня дохода (для лиц с высоким уровнем дохода этот риск приравнен к 1)

Группы населения по среднедушевому доходу	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое» здоровье)		Наличие хронических заболеваний	
	2002 г.	2008 г.	2002 г.	2008 г.
Нижний квинтиль	0,95 (0,72 – 1,25)	1,59* (1,16 – 2,18)	0,85 (0,69 – 1,04)	0,93 (0,75 – 1,15)
2 – 4 квинтили	1,66* (1,34 – 2,07)	1,12 (0,85 – 1,48)	1,53* (1,3 – 1,8)	1,07 (0,91 – 1,27)
Верхний квинтиль	1,00	1,00	1,00	1,00

* $P < 0,05$ – уровень значимости. В скобках указаны 95%-ные доверительные интервалы.
Источник: рассчитано по данным мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Таким образом, за период с 1999 по 2008 г. произошло увеличение доходов населения. Самооценка его здоровья также значительно улучшилась: возросла доля жителей региона, оценивающих свое здоровье как «хорошее, довольно хорошее», уменьшилась доля оценивающих свое здоровье как «плохое, очень плохое», «удовлетворительное». Состояние здоровья зависит от благосостояния и социального статуса: среди тех, кто отмечает улучшение своего благосостояния за последние пять лет, индекс здоровья выше по сравнению с лицами, материальный и должностной статус которых ухудшился. Низкий уровень доходов обуславливает невысокую покупательную способность доходов семьи, что сказывается на качестве питания, качестве жилищных условий семьи, возможностях приобретения лекарств и оздоровления. Следовательно, высокие показатели здоровья дают возможность человеку делать

карьеру, достойно содержать семью, соответственно, достигнув высокого благосостояния, сохранять здоровье, включая доступ к медицинской помощи и профилактическим мероприятиям.

Существенное влияние на состояние здоровья людей оказывает степень комфортности жилищных условий. В 2008 г. по сравнению с 2002 г. доля лиц, имеющих недостатки в жилищных условиях, снизилась на 9%, однако на недостатки указывают 44% населения, в том числе 41% – на необходимость капитального ремонта, 44% – на недостаток жилой площади, 14% – на низкую температуру в квартире в холодное время года.

На зависимость здоровья от степени комфортности жилищных условий указывает индекс здоровья: у населения, имеющего выраженные недостатки в жилищных условиях, значение индекса заметно ниже (*табл. 2.25*).

Таблица 2.25. Взаимосвязь между степенью комфортности жилищных условий и здоровьем населения региона

Вариант ответа	Индекс здоровья						
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Есть недостатки в жилищных условиях	0,597	0,621	0,643	0,653	0,635	0,651	0,649
Нет недостатков в жилищных условиях	0,670	0,685	0,679	0,690	0,660	0,656	0,670

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Таблица 2.26. Риск возникновения хронических заболеваний и ухудшения общего состояния здоровья в зависимости от жилищных условий (для лиц, имеющих хорошие жилищные условия, этот риск приравнен к 1)

Наличие проблем с жилищными условиями	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое» здоровье)		Наличие хронических заболеваний	
	2002 г.	2008 г.	2002 г.	2008 г.
Есть проблемы	2,2* (1,68 – 2,89)	1,15 (0,83 – 1,59)	1,92* (1,56 – 2,36)	1,33* (1,07 – 1,64)
Нет проблем	1,00	1,00	1,00	1,00

* P < 0,05 – уровень значимости. В скобках указаны 95%-ные доверительные интервалы.
Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Согласно результатам анализа, те респонденты, которые отметили проблемы с жилищными условиями, имели двукратный риск (2,2 раза в 2002 г.) возникновения проблем со здоровьем (*табл. 2.26*). В 2008 г. такая связь не выявлена, тем не менее плохие жилищные условия в 1,3 раза повышают вероятность возникновения хронических заболеваний, которая несколько снизилась по сравнению

с 2002 г. (в 1,9 раза). Подобная положительная динамика свидетельствует, скорее всего, о некотором улучшении условий жизни населения и снижении неблагоприятных воздействий на здоровье.

Анализ распределения мнений респондентов относительно имеющихся жилищных условий показал следующее. Оценки характеристик и особенностей условий проживания, практически не дифференцируясь, демонстрируют значимые различия по такому индикатору, как индекс здоровья. За рассматриваемый период показатели здоровья населения, проживающего в хороших условиях, улучшились, а населения, проживающего в неблагоприятных условиях, – ухудшились. Таким образом, установлено, что неблагоприятные жилищные условия негативно влияют на здоровье населения, являясь для него жизненно важным фактором.

Полноценное питание обеспечивает гармоничное развитие и функционирование организма, способствует профилактике заболеваний, улучшению работоспособности, является важнейшим условием продолжительной жизни человека. Нарушение структуры питания (недостаточное потребление витаминов, нарушение сбалансированности по содержанию белков, жиров, углеводов, микроэлементов) крайне отрицательно сказывается на здоровье.

Согласно данным официальной статистики, в 2008 году расходы на питание населения Вологодской области оставались основной статьей расхода семейного бюджета. В то же время за период с 1998 по 2008 г. удельный вес расходов на приобретение продуктов питания в потребительских расходах населения Вологодской области существенно снизился (с 53,6 до 37% соответственно). Вместе с тем по сравнению с уровнем 1998 г. более чем в 2 раза возросло потребление фруктов и ягод, в 1,7 раза – рыбы и рыбопродуктов, на 72% – мясопродуктов. Снизилось потребление сахара, картофеля, осталось примерно на прежнем уровне потребление хлебных продуктов [221].

Доля жителей области, оценивающих свое питание как «неудовлетворительное, очень плохое», в 2009 г. по сравнению с 1999 г. снизилась втрое. Удельный вес тех, кто считает свое питание «нормальным», возрос за 10 лет в 1,6 раза. Однако «полноценным» считало свое питание лишь 11% населения (рис. 2.19). Это связано, в первую очередь, с недостаточно высоким уровнем жизни в регионе, а также с неудовлетворительными знаниями людей о здоровом питании.

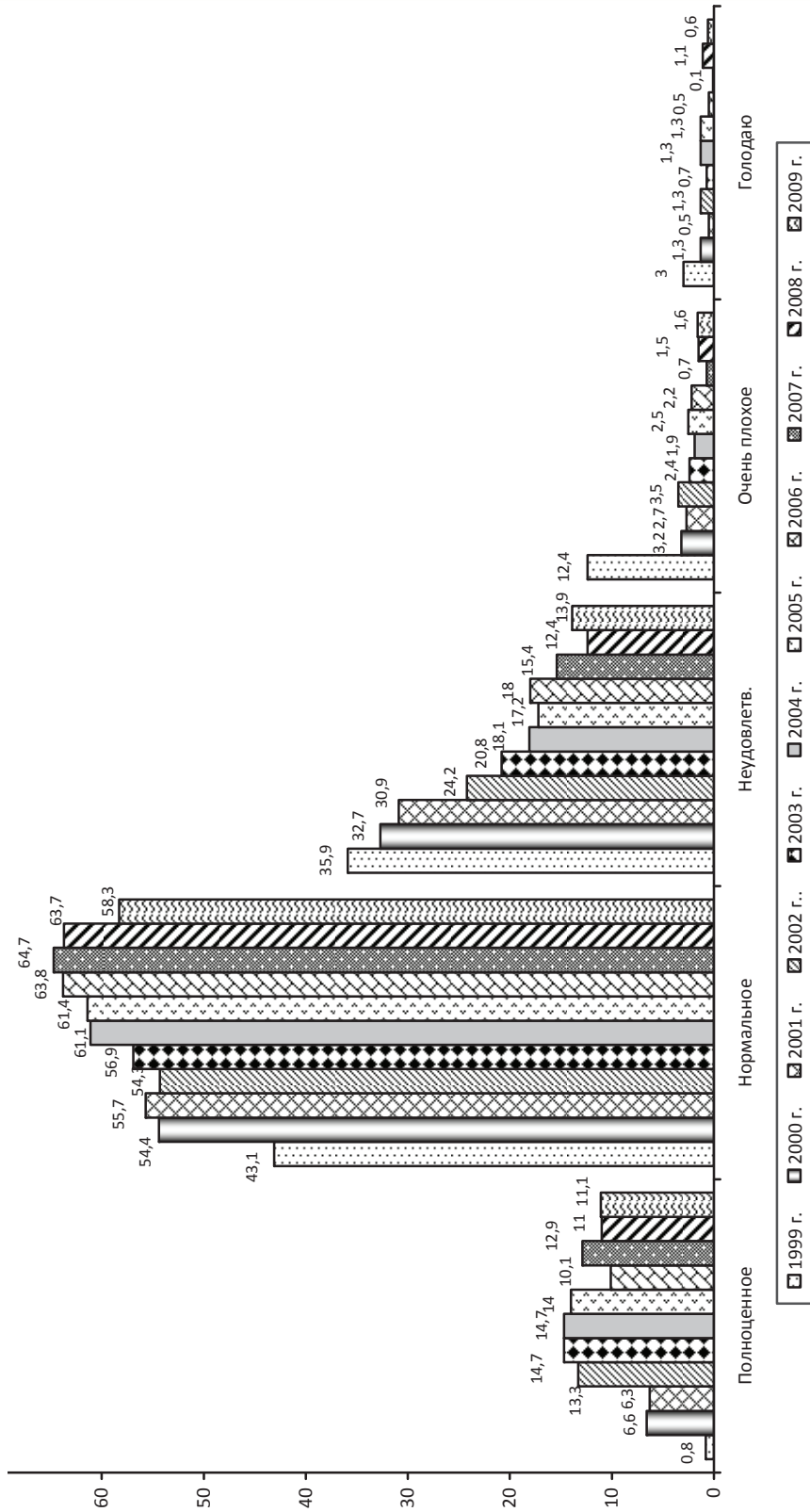

Рис. 2.19. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете свое питание?» (в %, без учета затруднившихся ответить)

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Качество питания оказывает значительное влияние на здоровье: жители области, оценивающие питание как «полноценное», имеют более высокий индекс здоровья (табл. 2.27). Индекс здоровья в группе с «полноценным» питанием в 1,2 – 1,5 раза выше, чем в группе с «очень плохим» питанием. Причем произошедшее за рассматриваемые годы некоторое увеличение уровня здоровья в группе с «очень плохим» питанием (с 0,514 в 2002 г. до 0,591 в 2008 г.) сопровождается его снижением в группе с «полноценным» питанием (с 0,788 до 0,734 соответственно).

Таблица 2.27. Влияние качества питания на здоровье населения Вологодской области

Оценка качества питания жителями области	Индекс здоровья						
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Полноценное	0,788	0,791	0,779	0,749	0,717	0,730	0,734
Нормальное	0,642	0,656	0,660	0,678	0,661	0,653	0,666
Неудовлетворительное	0,566	0,586	0,599	0,596	0,629	0,597	0,603
Очень плохое	0,514	0,540	0,587	0,588	0,590	0,600	0,591

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Выявленные динамические изменения могут быть вызваны улучшением качества питания всего населения в связи с ростом благосостояния. При этом в группу, оценивающую свое питание как «полноценное», в 2006 – 2008 гг., возможно, частично переместились лица, которые в предыдущий период оценивали качество своего питания как «нормальное» и имели более низкий уровень здоровья, что и вызвало снижение индекса здоровья.

Плохое питание негативно отражается на здоровье человека. С помощью логистической регрессии было установлено, что жители региона с «неудовлетворительной» оценкой своего питания имели двукратный риск возникновения проблем со здоровьем, среди «очень плохо» питающихся он выше в 3-4 раза, чем у людей, оценивших свое питание как «полноценное» (табл. 2.28). Возникновение хронических заболеваний у данных групп населения отмечается соответственно в 1,7 и 2 раза чаще, чем у «полноценно» питающихся.

Таким образом, качество питания оказывает значительное влияние на здоровье населения региона: жители области, оценивающие питание как «полноценное», имеют более крепкое здоровье в сравнении с населением, оценивающим свое питание как «плохое». Нару-

шение принципов рационального питания – верный путь к развитию болезней органов пищеварения и нарушения обмена веществ, что негативно сказывается на состоянии здоровья населения. За десять лет заболеваемость этими группами болезней возросла в среднем на 30%.

Таблица 2.28. Риск возникновения хронических заболеваний и ухудшения общего состояния здоровья в зависимости от питания (для лиц с «полноценным» питанием этот риск приравнен к 1)

Самооценка питания	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое» здоровье)		Наличие хронических заболеваний	
	2002 г.	2008 г.	2002 г.	2008 г.
Нормальное	0,77 (0,54 – 1,1)	0,65 (0,4 – 1,08)	0,72* (0,55 – 0,95)	0,93 (0,68 – 1,28)
Неудовлетворительное	1,71* (1,19 – 2,47)	1,92* (1,12 – 3,3)	1,17 (0,87 – 1,57)	1,74* (1,2 – 2,52)
Очень плохое	4,07* (2,41 – 6,89)	3,38* (1,46 – 7,81)	1,71* (1,03 – 2,84)	2* (0,98 – 4,08)
Регулярно недоедаю, голодаю	2,66* (1,21 – 5,86)	0,45 (0,09 – 2,32)	2,54* (1,11 – 5,81)	0,51 (0,2 – 1,28)
Полноценное	1,00	1,00	1,00	1,00

* P < 0,05 – уровень значимости. В скобках указаны 95%-ные доверительные интервалы.
Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Социально-психологические факторы. Формирование общественного здоровья происходит под воздействием множества факторов риска, среди которых важное место занимают социально-психологические. Оценка влияния различных состояний здоровья позволяет выявить его характеристики, которые вносят решающий вклад в снижение отдачи от человеческого капитала. Выделение групп населения, обладающего критическими характеристиками здоровья, позволяет выделить людей, нуждающихся в мерах социальной защиты и в специализированной помощи.

Особую опасность для здоровья населения представляют курение, злоупотребление алкоголем, пренебрежение здоровым образом жизни, так как влияние этих факторов на человеческий организм носит замедленный характер и может длительное время не ощущаться [61].

Россия входит в число стран с наиболее высокой распространенностью потребления табака. Доля ежедневно курящих в возрасте 15 лет и старше составляет в России 38%, в странах ЕС 27% (табл. 2.29) [18, 329]. Каждый год потребление табачных изделий россиянами растет на 1,5-2% [276]. Актуальность этой проблемы

обостряется тем, что частота курения в России, являясь одной из самых высоких среди индустриально развитых стран, продолжает расти.

Таблица 2.29. Сопоставимые оценки доли ежедневно курящих среди мужчин и женщин стран Европейского региона ВОЗ, в %

Страна	Мужчины				Женщины			
	2002 г.	2005 г.	Относительное изменение	Ранг (2005 г.)	2002 г.	2005 г.	Относительное изменение	Ранг (2005 г.)
Россия	64,4	64,9	0,5	1	20,4	21,6	1,2	6
Австрия	40,4	41,3	0,9	2	36,5	40	3,5	1
Испания	35,5	32,7	-2,8	3	25,5	27,1	1,6	3
Германия	32,6	31,7	-0,9	4	22,7	22,4	-0,3	5
Италия	31,6	29,1	-2,5	5	16,1	15,5	-0,6	8
Велико-британия	28,8	28,8	0,0	6	27,9	27,9	0,0	2
Дания	30,2	28,4	-1,8	7	25,8	24,0	-1,8	4
Швеция	16,3	14,4	-1,9	8	19,4	18,1	-1,3	7

Источник: Щербакова Е. Распространенность курения в Европейском регионе снижается, но ситуация в отдельных странах различна // Демоскоп. – 2006. – №305-306. – 15-28 октября. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0305/barom04.php>

Уменьшение ущерба здоровью, причиняемого алкоголем, наркотиками и табаком, выделяется в качестве основного направления деятельности в рамках многих федеральных и региональных программ, в том числе Стратегического плана «Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области» [289]. Однако за последние годы численность курящего населения в области не снизилась и составляет треть ее жителей, из них 52% курят более 10 лет, интенсивность курения преимущественно составляет 1 пачку сигарет в день (табл. 2.30).

Таблица 2.30. Интенсивность курения (в % от числа курящих)

Вариант ответа	Годы обследования			
	2002 – 2006	2007	2008	2009
Курю не каждый день	4,0	4,5	4,8	7,0
Не более 5 штук в день	8,4	10,9	7,3	11,1
Менее половины пачки, пачки хватает на два дня	34,1	36,2	30,4	34,2
Не больше пачки в день	33,2	32,8	35,3	29,9
Более 1 пачки в день	19,6	12,8	19,7	15,3

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Самооценка здоровья курящим населением области представлена в таблице 2.31. Очевидно, что среди лиц, негативно оценива-

ющих свое здоровье, преобладает доля выкуривающих 10 и более сигарет в день (10 – 44%), это в 2-3 раза больше доли лиц, выкуривающих менее 10 сигарет в день (6 – 16%). Вместе с тем среди часто курящих высока доля лиц с хорошей самооценкой здоровья – 11-39%, тогда как среди курящих она меньше – только 6-16%. Главная причина подобного обратного распределения лежит, на наш взгляд, в сфере массовой психологии и связана с дефицитом знаний о здоровье и здоровом образе жизни. А также со сложившимся убеждением: «Пока здоров – курю, заболел – брошу».

Таблица 2.31. Оценка состояния собственного здоровья курящим населением области, в %

Частота курения	Самооценка здоровья								
	2002 г.			2005 г.			2008 г.		
	Очень хорошее и довольно хорошее	Удовлетворительное	Плохое и очень плохое	Очень хорошее и довольно хорошее	Удовлетворительное	Плохое и очень плохое	Очень хорошее и довольно хорошее	Удовлетворительное	Плохое и очень плохое
Курю не каждый день	14,5	11,8	9,4	12,0	14,2	18,3	6,0	3,7	6,3
Не более 5 штук в день	14,5	6,1	15,6	14,7	11,1	8,3	8,4	6,9	6,3
Менее половины пачки	13,8	13,3	11,5	15,6	13,3	10,0	11,2	13,0	8,3
Хватает пачки на два дня	23,7	21,7	14,6	19,6	16,4	18,3	21,4	19,5	10,4
Не больше пачки в день	22,4	36,1	32,3	26,2	26,1	16,7	39,1	32,1	43,8
Более 1 пачки в день	11,2	11,0	16,7	12,0	19,0	28,3	14,0	24,8	25,0
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Еще одной вредной привычкой, которая оказывает негативное влияние на здоровье людей, является чрезмерное потребление алкогольных напитков.

Населению области за 2008 год было продано 1501,4 тыс. декалитров алкогольных напитков и пива (в пересчете на абсолютный алкоголь), это на 7,6 % больше, чем за предыдущий год, и на 7,6% меньше, чем в 2002 году. В период с 1995 по 2008 г. потребление алкоголя на душу населения в области возросло на 46%. Если в 1995 г. продажа составляла 8,44 литра на душу населения в год, то в 2008 г. – 12,3 литра (по Российской Федерации – 9,8).

За последние 7 лет в структуре потребления алкогольной продукции все большее предпочтение отдается пиву – доля его потре-

бления в сравнении с уровнем 2002 года выросла почти в два раза, в то же время в 1,3 раза снизился удельный вес потребления населением водки и ликеро-водочных изделий (табл. 2.32) [220].

Самооценка здоровья населением области, потребляющим алкогольные напитки, представлена в таблице 2.33. Результаты исследования показывают, что лица, ежедневно употребляющие алкогольные напитки, имеют более низкую самооценку здоровья по сравнению с теми, кто употребляет их значительно реже. Имеет также значение вид употребляемых алкогольных напитков: чем крепче напитков и чем он чаще употребляется, тем ниже индекс здоровья у населения.

Таблица 2.32. Потребление алкогольных напитков
(в среднем одним жителем области, литров)

Виды алкогольных напитков	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Всего, в абсолютном алкоголе	12,77	15,08	16,31	14,06	11,69	11,39	12,30
В натуральном выражении:							
Водка и ликеро-водочные изделия	22,19	24,64	26,67	21,94	17,43	16,15	17,44
Вино	11,68	18,06	14,17	10,58	7,66	9,40	10,10
Коньяк	0,48	0,62	0,69	0,65	0,59	0,41	0,44
Шампанское	0,41	0,41	0,57	0,64	0,84	0,82	0,96
Пиво	51,86	61,70	85,08	89,20	85,13	86,11	93,18

Источник: Потребление алкогольной продукции и его последствия по Вологодской области: анализ. материал / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 22 с.

Таблица 2.33. Оценка состояния собственного здоровья населением Вологодской области в зависимости от частоты употребления алкогольных напитков (в % от числа употребляющих)

Частота употребления алкоголя*	Самооценка здоровья					
	Очень хорошее, довольно хорошее		Удовлетворительное		Плохое, очень плохое	
	2007 – 2008 гг.	2009 г.	2007 – 2008 гг.	2009 г.	2007 – 2008 гг.	2009 г.
Ежедневно	5,55	9,55	4,4	5,2	5,9	16,5
По выходным	36,3	50,3	28,5	32,6	19,8	22,5
По праздникам	51,1	37,6	60,0	54,7	61,5	58,0
До 3-х раз в месяц	7	2,6	7,1	7,5	12,9	3,0

* Частота употребления алкоголя изначально принимается минимальной (до 3-х раз в месяц). Если хотя бы по одному из видов алкогольных напитков указана большая периодичность, то частота употребления принимает соответствующее значение.

Наиболее высокий уровень индивидуального здоровья наблюдается у тех, кто употребляет алкогольные напитки не чаще одного раза в неделю (по выходным). Индекс здоровья в данной группе равен 0,680 при среднем по области 0,633. Индекс здоровья у тех,

кто практически не употребляет алкогольные напитки, несколько ниже – 0,630. В целом влияние потребления алкоголя на здоровье носит противоречивый характер. Некоторые исследователи говорят о благотворном воздействии на состояние здоровья потребления алкоголя в малых дозах – не более 30 мл крепких спиртных напитков, или 120 мл сухого вина, или 250 мл пива в сутки. Результаты многочисленных исследований показывают, что умеренно пьющие имеют более низкие показатели смертности по причине сердечно-сосудистых заболеваний по сравнению с сильно пьющими и воздерживающимися [267]. Совсем не употребляют или редко употребляют алкогольные напитки в основном те, кто уже имеет плохое здоровье (в определенном смысле здесь причина и следствие поменялись местами). Потребление алкоголя в больших объемах несомненно наносит вред как физическому, так и психическому здоровью, приводит к деградации личности.

Алкоголизм же придает личности человека определенные черты, которые повышают риск суицидального поведения. «Пациенты, злоупотребляющие психоактивными веществами, отличаются повышенной чувствительностью, обидчивостью и склонностью к негативным интерпретациям. Как правило, своими манерами и поведением они сознательно или неосознанно провоцируют негативные реакции окружающих, которые, в свою очередь, вызывают у них чувство отвержения, ненужности и брошенности. Таким образом, возникает замкнутый круг, завершающийся чувством безнадёжности и риском суицидального поведения» [279, с. 273].

Нарушение когнитивных способностей в состоянии опьянения ведет к снижению контроля и утрате гибкости мышления, вследствие чего исчезает способность видеть веер альтернативных вариантов разрешения проблемной ситуации. По данным Территориального органа ФСГС по Вологодской области, показатели заболеваемости и болезненности алкогольными психозами в 2007 г. по сравнению с 2005 г. снизились с 80 до 64 и со 148 до 121 случая на 100 тыс. населения. В то же время заметно увеличился уровень смертности от причин, связанных с употреблением алкоголя (с 53 до 106 случаев на 100 тыс. населения). Это свидетельствует о широком уровне распространения неучтенных случаев злоупотребления алкогольной продукцией.

Результаты мониторинга общественного мнения показывают, что уровень потребления алкоголя на территории Вологодской области остается практически неизменным на протяжении послед-

них восьми лет (рис. 2.20). Проблемой распространенности алкоголизма обеспокоены 57% жителей, 55% считают, что злоупотребление алкоголем «никогда не может быть оправданным».

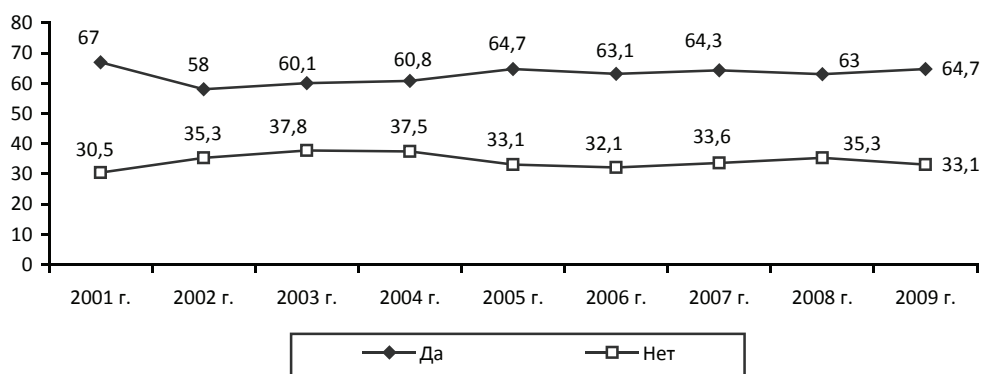

Рисунок 2.20. Распределение ответов на вопрос: «Употребляете ли Вы алкогольные напитки?»

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Таким образом, можно заключить, что большая часть населения региона беспечно относится к своему здоровью: курит, потребляет значительное количество алкогольных напитков, особенно пива, и при этом мало знает и мало задумывается о своем здоровье. Можно сказать, что приоритет здоровья носит декларативный характер. Поэтому важно не только пропагандировать здоровый образ жизни и всячески просвещать население о саморазрушительных формах поведения и последствиях их влияния на собственное здоровье и здоровье будущих поколений, но и сочетать меры побудительные с принудительными. К последним относятся такие меры, как беспрекословное соблюдение законодательных ограничений по продаже спиртных и алкогольсодержащих напитков лицам, не достигшим 18 лет, создание «некурящих предприятий», зон «свободных от потребления табака», включение в корпоративную культуру предприятий физкультурно-спортивных традиций, праздников без потребления алкоголя.

Физическая активность. Хорошо известно, что регулярная физическая активность благотворно влияет на состояние здоровья. Пассивные люди среднего и старшего возраста подвергаются значительно большему риску развития целого ряда неинфекционных болезней по сравнению с лицами, ведущими умеренно активный и активный образ жизни.

В то же время инфраструктура физической культуры и спорта в Вологодской области и в стране в целом развита слабо. Несмотря

на существенное увеличение количества плоскостных спортивных сооружений – с 389 в 1998 г. до 612 в 2007 г., обеспеченность этим видом спортивных сооружений в регионе в 2008 г. составляла лишь 15% от федерального норматива (в среднем по стране – 24%). Обеспеченность спортивными залами также ниже нормы – 55%, плавательными бассейнами – 2% в области и 7% в России. Основной причиной низкой обеспеченности спортивными сооружениями, на наш взгляд, является недостаточное финансирование физической культуры и спорта.

Невысокой остается и единовременная пропускная способность спортивных сооружений. В Вологодской области в 2008 г. она равнялась 43 тыс. чел. на 10 тыс. населения, что составило 18% от федерального норматива (в РФ – 23%). Состояние и оборудование государственных и муниципальных спортивных сооружений не способствует пробуждению у населения интереса к занятиям физкультурой и спортом. Целью государственной политики РФ в сфере физической культуры и спорта является увеличение показателя единовременной пропускной способности до 48% к 2020 году⁶.

Судя по результатам обследования физической активности населения области на работе, в 2009 г. треть его (34%) имела сидячую работу, деятельность 46% населения лишь в некоторой мере была связана с физическими нагрузками (табл. 2.34). Жители г. Вологды чаще указывали на «сидячий» характер работы, в то время как тяжёлый физический труд более характерен для жителей сельской местности.

Таблица 2.34. Распределение ответов жителей региона на вопрос: «Какова Ваша физическая активность на работе?» *
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
У меня в основном сидячая работа	31,6	33,3	30,6	34,0
Хожу на работе довольно много	29,3	23,7	24,9	23,0
Приходится выполнять небольшую физическую работу	20,6	24,6	28,4	22,5
Занимаюсь тяжелой физической работой	8,0	9,1	9,3	10,0
* Вопрос задается с 2006 г.				

В то же время 52% населения считает, что тратит достаточно времени на двигательную активность, и лишь менее половины (48%) придерживается противоположного мнения. Незначительно увели-

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 7 августа 2009 г. № 1101-р «Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ до 2020 г.».

чился удельный вес жителей области, занимающихся профилактикой основных болезней, но их доля невелика – 39% в 2008 г. (табл. 2.35). Низкая активность населения в отношении поддержания своего здоровья и профилактики основных неинфекционных болезней негативно сказывается на состоянии здоровья.

Таблица 2.35. Распространенность профилактики основных болезней (в %) и взаимосвязь профилактики основных болезней и здоровья населения

Вариант ответа	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Занимаюсь профилактикой основных болезней	35,5	40,8	32,6	36,5	32,0	39,9	38,6
Не занимаюсь профилактикой основных болезней	62,6	55,9	63,7	60,9	66,6	58,3	60,7
<i>Индекс здоровья</i>							
Занимаюсь профилактикой основных болезней	0,656	0,660	0,676	0,680	0,659	0,658	0,667
Не занимаюсь профилактикой основных болезней	0,622	0,652	0,633	0,654	0,628	0,646	0,646
Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.							

Наиболее регулярно население применяет такие способы профилактики, как достаточный сон (56%), умеренность в употреблении продуктов питания, алкоголя (53%), старается оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых (43%), посещает баню, сауну (40%), а менее регулярно – делает зарядку, бегаёт, совершает прогулки (23%), посещает врача с профилактической целью (21%), занимается спортом (16%), закаливанием организма (13%), оздоровлением в санатории (9%). Зависимость состояния здоровья от частоты профилактики основных болезней представлена в таблице 2.36.

Регулярная физическая активность благотворно влияет на состояние здоровья. Люди, чья физическая активность на работе сопровождается значительными передвижениями, подвергаются существенно меньшему риску ухудшения здоровья по сравнению с лицами, имеющими сидячую работу (в 0,4 раза меньше в 2002 г. и в 0,7 раза – в 2008 г.; табл. 2.37). Те, кто занимался тяжелой физической работой, в 2002 г. чаще отмечали проблемы со здоровьем (в 3,2 раза); в 2008 г. такой связи не выявлено. Тяжелая физическая работа и выполнение небольшой физической работы также спо-

Таблица 2.36. Оценка состояния собственного здоровья населением области, занимающимся профилактикой основных болезней (2008 г.; в %)

Способ профилактики основных болезней	Самооценка здоровья					
	Очень хорошее, довольно хорошее		Удовлетворительное		Плохое, очень плохое	
	Регулярность профилактики					
	постоянно	иногда	постоянно	иногда	постоянно	иногда
Сон не менее 7 часов в сутки	36,0	42,5	52,7	47,3	11,3	10,2
Умеренность в употреблении продуктов питания, алкоголя	36,9	42,1	54,8	47,7	8,1	9,2
Оптимальное сочетание трудовых нагрузок и отдыха	44,7	37,7	47,0	51,9	8,3	10,4
Посещение бани, сауны	35,2	43,3	53,1	48,7	11,7	8,1
Зарядка, бег, совершение прогулок	49,2	43,5	43,8	47,4	7,1	9,1
Посещение врача с профилактической целью	27,1	43,5	55,7	47,7	17,1	8,7
Занятия спортом	64,6	43,3	31,5	47,3	3,9	9,5
Закаливание организма	47,6	45,9	42,1	45,7	10,4	8,4
Оздоровление в санатории	39,2	44,7	51,4	46,0	9,3	9,3

Источник: Данные мониторинга физического здоровья населения Вологодской области.

Таблица 2.37. Риск возникновения хронических заболеваний и ухудшения здоровья в зависимости от физической активности на работе и занятий спортом (риск приравнен к 1 для лиц, имеющих в основном сидячую работу и занимающихся спортом)

Физическая активность на работе	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое» здоровье)		Наличие хронических заболеваний	
	2002 г.	2008 г.	2002 г.	2008 г.
Хожу на работе довольно много	0,41* (0,26 – 0,65)	0,68* (0,48 – 0,97)	0,63* (0,49 – 0,81)	0,94 (0,77 – 1,15)
Приходится выполнять небольшую физическую работу	1,33 (0,95 – 1,87)	1,27 (0,95 – 1,69)	1,4* (1,13 – 1,73)	0,9 (0,74 – 1,09)
Занимаюсь тяжелой физической работой	3,2* (2,18 – 4,69)	1,05 (0,68 – 1,64)	2,57* (1,93 – 3,43)	0,87 (0,66 – 1,16)
У меня в основном сидячая работа	1,00	1,00	1,00	1,00
Не занимаюсь спортом	3,76* (2,29 – 6,18)	3,38* (1,47 – 7,77)	2,98* (2,22 – 4)	2,02* (1,37 – 2,98)
Занимаюсь спортом	1,00	1,00	1,00	1,00

* P < 0,05– уровень значимости. В скобках указаны 95%-ные доверительные интервалы.
Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

способствовали риску возникновения хронических заболеваний (2,6 и 1,4 раза соответственно в 2002 г.), а вот продолжительная ходьба, напротив, снижает риск заболеваний (0,6 раза).

Значительный риск ухудшения здоровья связан с отсутствием физической активности в свободное время. Так, именно плохое здоровье в 2008 г. имели чаще в 3,4 раза (3,8 – в 2002 г.) лица, не занимавшиеся спортом. У вологжан, которые занимаются спортом, в два – три раза меньше риск возникновения хронических заболеваний.

Таким образом, пассивные люди и занятые тяжелой физической работой подвергаются значительно большему риску возникновения заболеваний по сравнению с лицами, ведущими активный и умеренный образ жизни. В то же время только 7% жителей области в 2008 г. регулярно занимались физкультурой и спортом, 5% – посещали организованные спортивные занятия (клубы, секции и т.п.). Даже среди представителей молодого возраста большинство предпочитает пассивные формы досуга: в 2008 г. по сравнению с 2002 г. их удельный вес возрос на 19 п.п., составив 62%. Приведенные данные свидетельствуют о том, что меры, направленные на сбережение населения региона и увеличение физической активности, сохраняют свою актуальность. Важно включать в деятельность по охране и укреплению здоровья населения учреждения физкультуры и спорта, расширяя возможности занятий массовым спортом и физкультурой не только в коммерческих, но и в муниципальных, государственных учреждениях. Необходимо активизировать деятельность профсоюзных организаций в направлении создания условий для оздоровления работников предприятий, стимулирования развития корпоративных форм активного отдыха и снижения физической нагрузки на рабочих местах. Кроме того, важно повышать социально-гигиеническую грамотность и активность населения в отношении сохранения своего здоровья, воздействуя с помощью социальной рекламы, центров и кабинетов медицинской профилактики, организации муниципальных и корпоративных спортивных мероприятий.

Проведенное исследование доказывает широкое распространение среди населения факторов, детерминирующих здоровье, или факторов риска. Объединение их в условные группы позволяет выделить совокупности населения, сходные по числу воздействующих факторов и степени их влияния на здоровье.

Опираясь на имеющиеся опросные данные, мы выделили группы факторов риска, воздействующие на здоровье, в равной мере относящиеся к мужчинам и к женщинам:

1. Первую группу составили социально-экономические факторы (низкий уровень образования – ниже среднего специального; некомфортность жилья; неудовлетворительное питание), зависящие от материального благополучия и социального статуса населения. В 2008 г. какие-либо факторы данной группы отмечались у 67% населения (60,1% в 2000 г.). Изменение их распространения зависит от эффективности мер социальной политики, направленных на повышение уровня жизни населения.

2. Вторая группа факторов связана с образом жизни населения (курение, употребление алкогольных напитков, низкая физическая активность, отсутствие профилактики основных болезней). Эта группа факторов наиболее характерна для населения, ее распространение в популяции в 2008 г. составило 93% (91,1% в 2000 г.). Противодействие данным факторам возможно лишь при условии ответственного отношения населения к сохранению своего здоровья и осознанной мотивации на изменение образа жизни, а также активизации деятельности социальных институтов.

3. Третья группа – медико-биологические факторы: возраст (старше 50 лет) и наличие хронических заболеваний, являющиеся как фоном ухудшения здоровья, так и причиной возникновения новых заболеваний. Представительство факторов данной группы среди населения составляет 52% (57% в 2000 г.). Их минимизация в большей степени зависит от качества и доступности медицинской помощи.

Следует отметить, что факторы разных групп неодинаково воздействуют на здоровье. Наибольшее число негативных самооценок здоровья выявлено у лиц, испытывающих влияние факторов риска 3 группы, что вполне объяснимо, так как это люди, уже имеющие хронические заболевания. Социально-экономические факторы риска, отнесенные к 1 группе, оказывают большее негативное воздействие на здоровье, чем факторы образа жизни – 2 группа (табл. 2.38).

Таблица 2.38. Оценка состояния собственного здоровья населением Вологодской области в зависимости от влияния факторов риска (в % от числа опрошенных в 2008 г.)

Группа факторов риска	Самооценка здоровья			
	Очень хорошее; довольно хорошее	Удовлетворительное	Плохое; очень плохое	Индекс здоровья
1 группа	24,9	58,3	16,8	0,62
2 группа	29,6	56,2	14,3	0,63
3 группа	12,9	65,0	22,0	0,58

Распространенность выделенных групп факторов риска среди населения с различным уровнем доходов не одинакова. Факторы 3 группы в равной степени представлены во всех доходных группах. В то время как среди малообеспеченных (нижний квинтиль) значительно преобладают по сравнению с наиболее обеспеченными факторы риска 1 группы (78,4 и 57,8% соответственно; см. прил. 5, табл. 14). Особенно велика разница между представителями разных доходных групп в оценке питания. Неудовлетворительные оценки своего питания дали 28% малообеспеченных и только 6% опрошенных в высокодоходной группе. Подобная зависимость прослеживается и в отношении факторов образа жизни, выделенных во 2 группу, их присутствие отмечено у 95% наименее обеспеченных и у 88% наиболее обеспеченных. В то же время необходимо отметить снижение распространенности факторов риска данной группы среди наиболее обеспеченных граждан с 95% в 2000 г. до 88% в 2008 г., произошедшее в основном за счет снижения потребления алкогольной продукции и большего распространения мероприятий по профилактике основных заболеваний.

Исходя из того, что люди испытывают воздействие разного числа факторов среды, выделены следующие группы населения:

- не подвержены влиянию перечисленных факторов риска – 2% (2,3% в 2000 г.);
- подвержены воздействию 1-2 факторов риска – 18,5% (19,3% в 2000 г.);
- подвержены воздействию 3-4 факторов риска – 47,7% (40,7% в 2000 г.);
- подвержены воздействию 5 и более факторов риска – 33% (37,6% в 2000 г.).

Наиболее многочисленной оказалась группа населения, испытывающая одновременно влияние 3-4 факторов риска. Социальные характеристики этой группы таковы: это люди, состоящие в браке; имеющие невысокий уровень образования (начальное и среднее); проживающие на селе; имеющие низкий уровень доходов; занимающиеся предпринимательской деятельностью. Менее всего подвержены «рискам» ответственные работники органов управления, руководители государственных предприятий, студенты и лица, имеющие высшее образование.

По мере увеличения числа факторов риска, воздействующих на индивида, соотношение хороших и плохих оценок здоровья изменяется: от абсолютного превосходства хороших оценок в группе,

где рассматриваемые факторы риска отсутствуют, до преобладания отрицательных характеристик здоровья над положительными (21 и 17% соответственно) в группе с многочисленными факторами риска (табл. 2.39).

Таблица 2.39. **Оценка состояния собственного здоровья населением Вологодской области в зависимости от числа воздействующих факторов риска (в % от числа опрошенных в 2008 г.)**

Группы населения по числу факторов риска 100% →	Самооценка здоровья		
	Очень хорошее, довольно хорошее	Удовлетворительное	Плохое, очень плохое
Не подвержены воздействию факторов риска	72,7	27,3	0,0
Подвержены воздействию 1-2 факторов риска	44,2	48,9	6,8
Подвержены воздействию 3-4 факторов риска	31,1	55,8	13,0
Подвержены воздействию 5 и более факторов риска	17,0	62,0	21,0

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Учитывая неравномерное распределение наблюдаемых факторов среди домохозяйств с различным уровнем доходов, мы провели анализ сочетанности количества воздействующих факторов риска и среднедушевого дохода респондентов. Результаты позволяют утверждать, что люди с низким уровнем доходов чаще испытывают влияние большого числа факторов риска, чем люди с высоким достатком. Напротив, в домохозяйствах высокодоходной группы (верхний квинтиль) чаще отмечается небольшое число (0 – 2) факторов риска. При этом за анализируемый период снизилась распространенность факторов риска в высокодоходной группе населения (табл. 2.40).

Таблица 2.40. **Оценка распространения факторов риска в группах с разным доходом (в % от числа опрошенных в 2008 г.)**

Группы населения по среднедушевому доходу 100% →	Число факторов риска			
	Нет	1-2	3-4	5 и более
Нижний квинтиль	0,9	13,8	46,3	39,0
2 – 4 квинтили	0,9	16,5	49,3	33,2
Верхний квинтиль	4,1	26,6	41,7	27,5

Сопоставление самооценок здоровья и числа воздействующих на индивидов факторов позволило сформировать три типологические группы населения:

- 1) здоровые, не имеющие факторов риска;
- 2) относительно здоровые с воздействием факторов риска;
- 3) хронически больные с воздействием факторов риска.

Схема (рис. 2.21) характеризует общий подход к формированию типологических групп населения. Первая группа – крайне малочисленна, к ней чаще всего относятся лица молодого возраста (до 30 лет), для которых достаточно информационно-профилактической работы и повышения физической активности (первичная профилактика болезней).

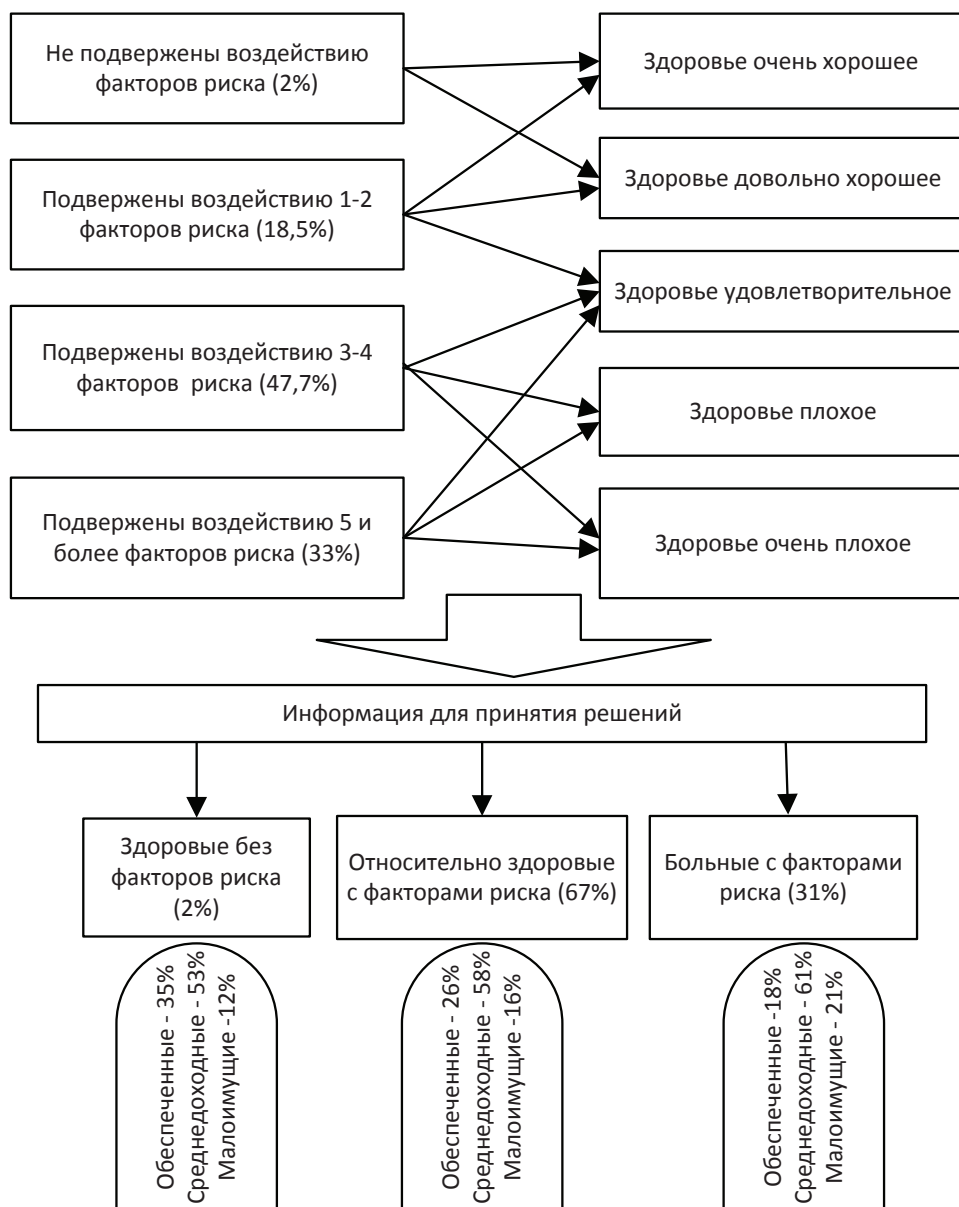

Рисунок 2.21. Типологизация населения при цепочке «факторы риска – группы риска» (2008 г. /2000 г.)

Две последующие группы – в основном лица более старшего возраста. При этом во второй типологической группе значительна доля тех, кто имеет «вредные привычки», такие как курение, чрезмерное потребление алкоголя, но пока не ощущает значимых изменений в здоровье, оценивая его как довольно хорошее или удовлетворительное. Этим людям нужны не только доступные медицинские услуги, но и возможность социальной реабилитации.

Обобщение анализа типологических групп позволило сделать следующие выводы:

- с 2000 по 2008 г. сохранился высокий уровень распространенности факторов риска, ухудшающих здоровье;
- воздействие выделенных факторов риска в группах с разным уровнем дохода не одинаково;
- люди с низким доходом чаще испытывают влияние большего числа факторов риска;
- в высокодоходной группе за рассматриваемый период снизилось потребление алкогольных напитков, стали более популярны меры по профилактике болезней;
- удельный вес материально обеспеченных в 1,5 – 3 раза выше, чем малоимущих, в группах здоровых и относительно здоровых лиц;
- представительство малоимущих в группе «больные с факторами риска» за 8 лет увеличилось в 2 раза.

Учитывая представительство людей с разными доходами в каждой из выделенных типологических групп, подчеркнем, что удельный вес обеспеченных в 1,5 – 3 раза выше, чем малоимущих, в группах «здоровые» и «относительно здоровые». Вместе с тем заметно преобладание малоимущих над высокодоходными в группе «больные с факторами риска». Это еще раз подтверждает гипотезу о том, что низкие доходы населения ограничивают возможности сохранения и укрепления здоровья. В период с 1998 по 2008 г. представительство группы малоимущих в регионе снизилось более чем в 2 раза (*табл. 2.41*), однако до сих пор треть его жителей испытывают значительные материальные трудности, что ограничивает их возможности в сохранении здоровья.

Подводя предварительные итоги, отметим, что:

1. В 2000 – 2008 гг., в благоприятный период социально-экономического развития государства, наметились положительные

изменения в демографической ситуации: рост ожидаемой продолжительности жизни населения, снижение инвалидизации, сокращение общей смертности населения от всех групп причин, особенно от воздействия внешних причин, значительное сокращение младенческой смертности. Но общий уровень этих показателей по-прежнему значительно отстает от такового в развитых странах.

Таблица 2.41. Распределение населения по покупательной способности доходов (в % от числа опрошенных)

Оценка покупательной способности доходов	Объединенная группа	1998 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	Обеспеченные	5,3	10,0	11,0	12,4	11,1
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас не доступна						
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на «потом»	Среднедоходные	23,1	46,7	47,9	49,3	56,9
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	Малоимущие	69,8	41,0	38,7	34,9	29,8
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги						

В то же время во всех регионах России отмечается рост заболеваемости населения, ее структура практически не изменилась. Ведущими причинами являются болезни органов дыхания, травмы и отравления, болезни кожи и подкожной клетчатки, инфекционные и паразитарные заболевания. Остается высокой заболеваемость социально обусловленными болезнями.

2. В оценках индивидуального здоровья населения, отражающих не только состояние его соматического (физического) здоровья, но и социально-психологическое самочувствие, за анализируемый период наблюдалось улучшение. Так, численность людей, испытывающих преимущественно позитивные эмоции, увеличилась на 19% (с 49 до 68%). В динамике общественного психического здоровья на территории страны и региона в 2000 – 2008 гг. наблюдались позитивные тенденции.

Вместе с тем улучшение самооценок здоровья населения Вологодской области в период с 2000 по 2005 г. коррелирует с периодом

относительного снижения заболеваемости, а ухудшение самоощущения здоровья в 2006 г. соответствует росту заболеваемости, судя по данным статистической отчетности.

3. Исследование факторов, детерминирующих здоровье населения, показало, что ожидаемая продолжительность жизни, важнейший показатель общественного здоровья, имеет прямую тесную взаимосвязь с уровнем денежных доходов населения и с уровнем кадровой обеспеченности служб здравоохранения. Увеличение продаж алкогольной продукции, а также удельного веса населения, работающего в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, ведет к снижению ОПЖ.

4. Среди факторов, воздействующих на индивидуальное здоровье населения, наиболее распространены те, которые связаны с образом жизни (курение, употребление алкогольных напитков, низкая физическая активность, отсутствие профилактики основных болезней). Их влияние в той или иной мере ощущают 93% жителей области.

Регулярная физическая активность благотворно влияет на состояние здоровья. У вологжан, занимающихся спортом, в два – три раза меньше риск возникновения хронических заболеваний. Плохое здоровье в 3,4 раза чаще имеют лица, не занимающиеся спортом. Однако в 2008 г. только 7% жителей области регулярно занимались физкультурой и спортом, 5% – посещали организованные спортивные занятия. Основной причиной этого служит неразвитость инфраструктуры физической культуры и спорта в области и в стране в целом. Несмотря на существенное увеличение количества плоскостных спортивных сооружений – с 389 в 1998 г. до 612 в 2007 г., обеспеченность спортплощадками в Вологодской области в 2008 г. составляла лишь 15% от федерального норматива (в среднем по стране – 24%). Обеспеченность спортивными залами также была ниже нормы – 55%, плавательными бассейнами – 2% в области и 7% в России.

5. В регионе заметно увеличился уровень смертности от причин, связанных с употреблением алкоголя (с 53 до 106 случаев на 100 тыс. населения). Кроме того, треть жителей области курят, из них 52% – более 10 лет.

Таким образом, можно говорить о том, что большая часть населения региона беспечно относится к своему здоровью: курит, потребляет значительное количество алкогольных напитков, особенно

пива, и при этом мало знает и мало задумывается о своем здоровье. Стоит отметить, что приоритет здоровья носит декларативный характер. Для большинства людей хорошее здоровье не является жизненной целью, а рассматривается как возможность получения более высоких доходов, карьерного роста, достойного содержания семьи. Подавляющее большинство населения не имеет перспективных планов сохранения и укрепления здоровья, а использует его как ресурс «здесь и сейчас».

6. Неблагоприятные социально-экономические факторы (низкие доходы, уровень образования ниже среднего специального, некомфортность жилья, неудовлетворительное питание) влияют на здоровье примерно 70% населения.

В период с 1999 по 2007 г. в регионе значительно увеличились среднедушевой доход населения (в 2,6 раза) и его основная составляющая – заработная плата (в 2,9 раза). Хотя представительство группы малоимущих в регионе снизилось более чем в 2 раза, треть населения продолжает испытывать значительные материальные трудности, что ограничивает возможности сохранения здоровья и воспроизводства трудового потенциала.

В группе населения с низкими доходами (нижний квинтиль) риск возникновения проблем со здоровьем в 1,6 раза выше, чем в высокодоходной группе. Среди тех, кто отмечает улучшение своего материального и должностного положения, зафиксирован и более высокий уровень здоровья.

7. Уровень доходов во многом определяет качество питания и условий проживания людей. Плохие жилищные условия в 1,3 раза повышают вероятность возникновения хронических заболеваний. За рассматриваемый период показатели здоровья населения, проживающего в хороших условиях, улучшились, а проживающего в неблагоприятных условиях – ухудшились.

Согласно данным официальной статистики, в 2008 году расходы населения Вологодской области на питание оставались основной статьей расходов семейного бюджета. В то же время за период с 1998 по 2008 г. удельный вес расходов на приобретение продуктов питания в потребительских расходах населения существенно снизился (с 53,6 до 37% соответственно).

У лиц, оценивающих свое питание как «неудовлетворительное», риск возникновения проблем со здоровьем в 2 раза больше, чем у тех, кто оценивает его как «полноценное», а среди «очень плохо»

питающихся он равен 3,4 раза. Нарушение принципов рационального питания ведет к развитию болезней органов пищеварения и нарушению обмена веществ. За десять лет заболеваемость этими группами болезней возросла в среднем на 30%.

Проведенная нами типологизация населения показывает, что треть жителей области, испытывая воздействие большого числа факторов, имеет ослабленное здоровье и относится к группе «больные с факторами риска». Вместе с тем большая часть населения (67%) входит в группу «относительно здоровые с факторами риска». Это говорит о том, что для улучшения здоровья необходимы не только меры, улучшающие здоровье больных людей, но и действия по сохранению здоровья здоровых.

На наш взгляд, сохранению здоровья населения будет способствовать реализация следующих направлений:

- расширение финансирования программы государственных гарантий оказания медицинской помощи населению;

- внедрение современных организационных, лекарственных и инструментальных методов диагностики и лечения;

- активизация работы по восстановлению кабинетов и центров медицинской профилактики, основной задачей которых будет медицинское просвещение населения, а также выявление потенциальных очагов возникновения социально-опасных болезней;

- внедрение эффективных информационных каналов по профилактике широко распространенных заболеваний (с использованием не только СМИ, рекламы, медицинских работников, но и волонтеров);

- повышение оплаты труда, снижение дифференциации доходов через совершенствование налоговой политики на федеральном уровне;

- дальнейшее развитие и совершенствование механизмов ипотечного кредитования и других возможностей улучшения жилищных условий населения;

- укрепление института семьи, формирование семейных традиций здорового образа жизни и активного отдыха через создание семейных клубов на базе физкультурных и культурно-развлекательных учреждений;

- создание условий для занятий физической культурой и спортом, развитие инфраструктуры учреждений, способствующих ведению здорового образа жизни (туризм, спорт, активный отдых);

- усиление контроля над выполнением законов об ограничении продажи и потребления алкогольных напитков, а также снижение «шаговой доступности» в приобретении алкогольной продукции;

- вовлечение в охрану здоровья населения бизнеса через создание на предприятиях медицинских кабинетов (пунктов), школ здоровья (например, школа больных гипертонией или сахарным диабетом), чтобы улучшать качество жизни людей, имеющих заболевания, корректируя их образ жизни;

- активизация деятельности профсоюзных организаций в направлении обеспечения условий безопасности труда, расширения возможностей социальной поддержки работников и улучшения их здоровья путем включения соответствующих мер в коллективные договоры;

- создание «некурящих предприятий», включение в корпоративную культуру предприятий физкультурно-спортивных традиций, праздников без потребления алкоголя и т.д.;

- формирование в городах и поселках «свободных от потребления табака зон», например детских городков, парков, скверов.

В общем, полученные результаты определяют механизм формирования здоровья, которое зависит не только от развития системы здравоохранения, но и от множества социально-экономических факторов, самосохранительной активности населения. Важным моментом в успешном осуществлении целей и задач сохранения здоровья служит интегрированный подход. Необходимо обеспечение межведомственного и многоуровневого подхода в вопросах повышения качества жизни, улучшения условий труда, быта, обучения и отдыха.

Глава 3

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ И РЕПРОДУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

3.1. Репродуктивный потенциал населения: понятие, структура, состояние

Общее состояние соматического и психического здоровья популяции важно не только с точки зрения их влияния на качество трудовых ресурсов, но и с позиции поддержания жизнеспособности населения территории в целом. Важнейшей характеристикой жизнеспособности популяции является репродуктивный потенциал.

В оптимальных условиях имеет место состояние баланса репродуктивного здоровья – равновесия между репродуктивным потенциалом и действующими на него факторами. Репродуктивные ресурсы, т.е. возможность изменять баланс в положительную сторону и тем самым увеличивать репродуктивный потенциал, индивидуальны. Такой подход оправдан: во-первых, данные практически по всем показателям, характеризующим репродуктивное здоровье населения на постсоветском пространстве, таковы, что о состоянии баланса репродуктивного здоровья не может быть и речи, – правильнее рассматривать уровень репродуктивного потенциала; во-вторых, с возрастом все показатели индивидуального здоровья, как правило, ухудшаются [292].

Анализ научной литературы позволил выделить две принципиально отличные друг от друга позиции авторов по отношению к понятию репродуктивного потенциала населения. Первая позиция условно названа нами «биологической моделью»: репродуктивный потенциал понимается как способность человеческой популяции к воспроизводству и отражается уровнем нетто-коэффициента воспроизводства (количество рожденных девочек и вероятность их дожития до репродуктивного возраста) [15]. В данной трактовке

репродуктивный потенциал реализован полностью, если всякая беременность заканчивается родами; аборт является наиболее значимым фактором, снижающим репродуктивный потенциал населения. Так, С.П. Баранов [22], исследуя проблемы изменения репродуктивного потенциала российских сельских женщин, предложил характеризовать репродуктивный потенциал женщин как эффективность наступившей беременности.

В условиях демографического кризиса исследования, посвященные проблемам репродуктивного потенциала, востребованы в любом контексте. Тем не менее «биологическая модель» ограничивает не только характеристики ситуации (сужая временные рамки), но и возможности прогноза, поскольку недостаточно полно отражает действие основных факторов, формирующих здоровье и репродуктивное поведение.

Академик Ю.П. Лисицын подчеркивал, что здоровье зависит от комплекса факторов: генетики и биологии человека, образа жизни, внешней среды, здравоохранения [275]. Современные исследования подтверждают важность для здоровья именно социальных факторов [52]. Кроме того, «биологическая модель» не учитывает некоторые социальные особенности (в том числе планирование семьи), поэтому утверждать, что репродуктивный потенциал населения оптимально реализован по завершении каждой беременности родами, принципиально неверно. При наличии социальной установки на малодетную репродуктивную линию следует говорить уже не столько о факте завершения беременности, сколько о факте ее наступления и качестве данного процесса.

Вторая позиция более полно характеризует репродуктивное здоровье и репродуктивный потенциал населения, поскольку рассматривает не только биологический, но и социальный его компонент, сочетание потенциального уровня здоровья и возможностей его практической реализации.

Она выражена в работах исследователей Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии (СПбГПМА), использующих понятие репродуктивного потенциала прежде всего применительно к детям и подросткам. Определяя репродуктивный потенциал девочек, В.К. Юрьев отмечает, что «под репродуктивным потенциалом следует подразумевать уровень физического и психического состояния, который позволяет при достижении социальной зрелости воспроизводить здоровое потомство» [336, с. 3-5].

А.Г. Иванов расширил понятие за счет добавления в него социальной составляющей и определил репродуктивный потенциал как уровень физического (соматического) и психического состояния (здоровья), совокупность поведенческих характеристик и образ жизни, которые в определенных социальных условиях позволяют воспроизвести здоровое потомство [120, с. 105-107]. В.А. Шапкайц и С.П. Баранов в работе «Комплексная медико-социальная оценка репродуктивного потенциала сельских женщин Северо-Запада России» [314] предлагают комплексную схему, включающую основные показатели, характеризующие репродуктивный потенциал женщин фертильного возраста (рис. 3.1). По мнению авторов, эффективность наступившей беременности у женщин в возрасте от 15 до 49 лет определяется долей беременностей (в процентах), завершившихся рождением здорового ребенка – без врожденных пороков развития и патологии в перинатальном периоде. Однако такое понимание репродуктивного потенциала не учитывает дальнейшее развитие родившихся детей и способность их к воспроизводству, а также в поле зрения исследователей не попадают мужчины, их репродуктивное здоровье, изучение которого, на наш взгляд, очень важно для комплексного анализа репродуктивного потенциала.

Рисунок 3.1. **Параметры, определяющие репродуктивный потенциал** (по В.А. Шапкайцу и С.П. Баранову [314])

Г.М. Бурдули и О.Г. Фролова в работе «Репродуктивные потери в акушерстве» [37; 38], рассматривая репродуктивный потенциал населения как совокупность показателей (рис. 3.2), дают подробную характеристику репродуктивных потерь.

Репродуктивный потенциал							
Смертность населения в репродуктивном возрасте	Детская смертность	Младенческая смертность	Рождаемость	Уровень больших бесплодием женщин и мужчин	Патология во время беременности	Уровень больших ЗППП	Репродуктивные потери

Рисунок 3.2. **Характеристики репродуктивного потенциала**
(Г.М. Бурдули и О.Г. Фролова [37])

Такое трактование репродуктивного потенциала уже охватывает некоторые аспекты репродуктивной функции мужского населения, но не акцентирует внимание на качестве здоровья новорожденных и их дальнейшей способности к рождению здорового потомства.

И.П. Каткова определяет «репродуктивный потенциал» как способность популяции к воспроизведению репродуктивного здоровья из поколения в поколение [133, с. 29-48]. Это означает не только наличие основных характеристик репродуктивного здоровья на том или ином этапе жизненного цикла женщины, его сохранение к моменту начала фертильного возраста и на всем его протяжении, но и возможность его передачи от одного рождения здорового ребенка к другому рождению здорового ребенка в следующем поколении. Репродуктивный потенциал тесным образом связан с успешностью решения медико-социальных проблем женщин, особенно в период беременности и подготовки к родам, а также с особенностями состояния функциональной системы «мать – плод». Подобная точка зрения более широко отражает сущность репродуктивного потенциала, однако требует дополнения характеристиками мужского репродуктивного здоровья, т.к. рождение и здоровье детей зависит от репродуктивного и соматического здоровья как матери, так и отца.

На наш взгляд, значимой и существенной является та сторона репродуктивного потенциала, которая отражает преемственность поколений, т.е. неразрывную связь: здоровые родители \Rightarrow здоровый плод \Rightarrow здоровый ребенок \Rightarrow здоровый подросток \Rightarrow здоровая женщина (мужчина) \Rightarrow здоровые родители – со всеми характеристиками, определяющими эти показатели.

Таким образом, в нашем понимании «репродуктивный потенциал» – это способность популяции к воспроизведению репродуктивного здоровья из поколения в поколение. Что предполагает основные характеристики репродуктивного здоровья мужчин и женщин на том или ином этапе жизненного цикла, его сохранение к моменту начала репродуктивного возраста и на всем его протяжении, а также возможность его передачи от одного рождения здорового ребенка к другому рождению здорового ребенка в следующем поколении.

Традиционно оценка репродуктивного потенциала населения включает в себя анализ статистических данных: показателей естественного движения населения, младенческой и перинатальной смертности, материнской смертности; частоты искусственных прерываний беременности среди молодежи и лиц активного репродуктивного возраста; соотношения «аборты/роды» в соответствующих возрастных группах [292, с. 40-45].

Исходя из новой трактовки понятия и сущности репродуктивного потенциала, в его структуре следует выделять такие компоненты, как: демографическая ситуация на территории; особенности репродуктивного поведения мужчин и женщин; уровень и особенности гинекологической и андрологической заболеваемости; исходы наступивших беременностей; особенности течения беременности, закончившейся родами; здоровье детей.

Репродуктивный потенциал, как и здоровье в целом, можно разделить на индивидуальный и общественный. Индивидуальный – характеризует возможность каждого человека к воспроизводству, общественный – оценивается на уровне всей популяции.

Анализ состояния репродуктивного потенциала позволяет прогнозировать демографическую ситуацию, состояние здоровья будущих беременных, рожениц, родильниц и рожденных ими детей. На данный момент, в связи с тем что около 40% детей в России рождаются с плохим здоровьем, растет количество патологических состояний и осложнений во время беременности и родов, происходит

снижение репродуктивного потенциала [253, с. 49-58]. Таким образом, крайне важно изучать влияние комплекса медико-социальных факторов на репродуктивное здоровье населения, а также на формирование репродуктивных установок и психологической готовности к материнству, отцовству и созданию семьи.

Переходя к оценке репродуктивного потенциала популяции на примере Вологодской области, отметим, что значительное влияние на него оказывает структура населения. Процессы старения населения ведут к снижению репродуктивного потенциала [268]. Снижение рождаемости и сокращение доли детей в общей численности населения ведет к его «старению»: хотя удельный вес жителей моложе трудоспособного возраста в Вологодской области (15,9% в 2008 г.) соответствует среднероссийскому уровню, он значительно снизился по сравнению с показателями 1991 г. – 24,5%. Причем, по прогнозам Росстата, данная тенденция сохранится и к 2016 г. показатель по области будет равен 14,7%. Вологодская область входит в число 41 субъекта Российской Федерации, доля детей и подростков в которых составляет менее 1/5 населения.

Происходящая трансформация модели рождаемости – откладывание браков и рождения детей на все более поздний возраст – оказывает заметное влияние на уровень репродуктивного потенциала. Еще в начале 1990-х гг. была отмечена возросшая склонность европейских женщин к самореализации в профессии, что повлекло за собой более длительный процесс обучения, более позднее вступление в брак и откладывание рождений, а это, в свою очередь, привело к тому, что первый ребенок остается единственным [378, с. 37; 215]. Кроме того, с увеличением возраста роженицы снижается индивидуальный потенциал ее здоровья и увеличивается риск возникновения осложнений беременности и родов.

Подобная тенденция в Российской Федерации (и в Вологодской области) стала отмечаться уже с середины 1990-х гг. Принципиальные отличия в возрастной модели рождаемости зафиксированы в период с 1992 по 1998 г. В это время в 1,5 раза сократилось число детей, рожденных женщинами в возрасте от 15 до 19 лет и от 20 до 24 лет, причем доля последних вносила максимальный вклад в уровень рождаемости. К 2008 г. было отмечено снижение уровня рождаемости у молодых женщин в возрасте от 15 до 19 лет, а рождаемость у женщин старше 25 лет, напротив, возросла (рис. 3.3).

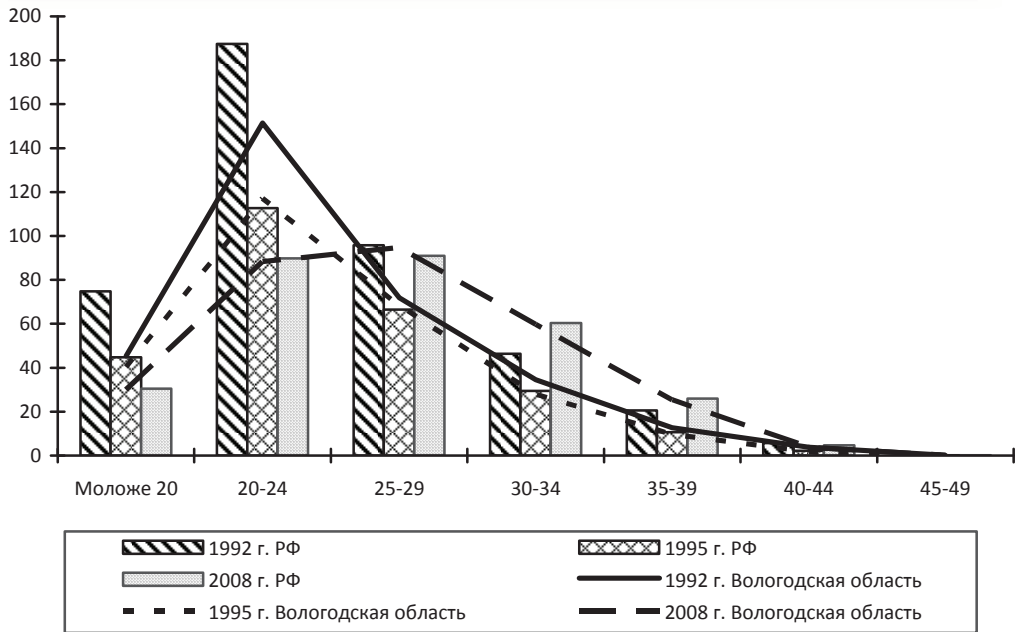

Рисунок 3.3. **Возрастные коэффициенты рождаемости**

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>.

Об изменении модели рождаемости также свидетельствует и увеличение длины женского поколения (выражаемой в среднем возрасте женщины при рождении детей). На практике обычно используется косвенный метод расчета длины женского поколения:

$$T = \frac{\beta \cdot \sum x \cdot F_x \cdot L_x^w}{\beta \cdot \sum F_x \cdot L_x^w},$$

где β – доля девочек среди родившихся;

x – возраст;

F_x – возрастной коэффициент рождаемости у женщин в возрасте x ;

L_x^w – число живущих женщин в возрасте x из таблицы дожития [82].

В Вологодской области за 10 лет средний возраст женщины при рождении ребенка увеличился на 2 года: с 25,4 в 1998 г. до 27 лет в 2007 г.

Откладывание рождений на более поздний возраст происходит в результате давления неблагоприятной социально-экономической конъюнктуры. При этом едва ли стоит ожидать возврата к традиционной модели брака и высоким показателям рождаемости. Возможно, подобная тенденция является отражением более глу-

бинных изменений в русле «второго демографического перехода», которому следуют все развитые страны.

Стержнем новейших тенденций рождаемости выступает поиск оптимальной модели жизненного цикла человека, отвечающего реалиям современной политической и экономической ситуации, среди которых: высокие требования к образованию и уровню материального благосостояния, увеличивающаяся роль женщин в формировании семейных доходов. Современный человек настраивает календарь важнейших событий в своей жизни, согласуя их с наиболее принципиальными переменами в экономической среде и реже оглядываясь на традиционные представления и нормативные ограничения. Ключевыми моментами наблюдаемых перемен, имеющих непосредственное отношение к формирующейся новой модели рождаемости, выступает расширение свободы выбора форм совместной жизни, переоценка моральных принципов поведения, появление новых технологий в области репродукции человека [113, с. 37-45].

Обсуждая проблему отложенных рождений и реализации потребности в детях, эксперты обращают внимание на влияние экономического фактора. Они отмечают, что, поскольку более половины семей с детьми в России проживает за чертой бедности, условия для реализации потребности во втором ребенке значительно ухудшились [60], хотя пока еще представление о двухдетной семье как идеальной и желаемой сохраняется. Несмотря на значительное увеличение социальных выплат и сохранение до 40% заработка в течение полутора лет отпуска по уходу за ребенком, многие женщины не могут себе позволить полностью использовать отпуск по уходу и возвращаются на работу, чтобы вернуть в семью источник дохода либо чтобы не потерять работу, особенно в негосударственном секторе.

Отложенное и нереализованное рождение второго и третьего ребенка семейные пары объясняют неуверенностью в будущем и в своих возможностях содержать и воспитывать детей. Подобные убеждения отмечаются не только у россиян, но и у населения некоторых развитых стран, например Бельгии и Германии [357]. Современное экономическое устройство поощряет низкую рождаемость. Товары и услуги более доступны тем, кто не имеет детей.

Определив репродуктивный потенциал как систему и выделив круг входящих в нее понятий, мы получили возможность ее

математического моделирования. Для первичного анализа репродуктивного потенциала было решено выбрать описательный вид модели, с помощью которой можно будет отразить его сущность. Она позволит нам воспроизвести весьма сложное явление с многообразными внутренними связями в наиболее простой форме, но без потери существенных связей, оказывающих решающее влияние на изучаемое явление.

В сущности, анализ репродуктивного потенциала – это процесс экономического моделирования репродуктивных отношений с целью дать всесторонние характеристики и определить тенденции его развития. Описательная модель поможет раскрыть механизм развития репродуктивного потенциала.

Определение показателей, необходимых для анализа, – важная проблема, возникающая при построении описательной модели. Они должны быть экономически представительными и обеспечивать сопоставимость данных; освещать все стороны исследуемого явления; поддаваться оцифровке; допускать возможность исчисления параметров экономико-математической модели. Если избранный показатель не является экономически представительным, то есть не отражает сущности явления, объективной экономической реальности, то его анализ не даст практического результата. При всех оговорках, например, при анализе сужения воспроизводства населения нельзя абстрагироваться от гендерной политики, геополитической ситуации, социально-экономического положения территории и др., так же как при исследовании основных процессов приращения человеческого капитала недостаточно рассматривать только изменения рождаемости и смертности, оставляя без внимания качество медицинского обслуживания, уровень социально-экономического положения населения. И в том, и в другом случае произойдет потеря ценной информации о факторах, определяющих развитие репродуктивного потенциала, а результаты такого анализа окажутся не соответствующими действительности.

Поэтому только на основе качественного математико-экономического анализа можно отобрать и исследовать факторы, которые действительно будут отражать сущность изучаемого явления. Стоит также отметить, что решение поставленных задач не может быть осуществлено только статистическими методами, тем более что установление наличия связей между явлениями, в сущности, не статистическая задача. Эти связи устанавливаются и могут быть

объяснены и путем логического анализа явлений. То есть необходимо не только математическое, но и экспертное изучение исследуемого явления.

Отдельно отметим, что немаловажным условием исследования репродуктивного потенциала служит изучение его развития в ретроспективе. Подобное изучение тенденций репродуктивного потенциала и репродуктивного здоровья за ряд прошлых лет позволит установить и количественно измерить происходившие изменения и выявить закономерности в этом процессе. Анализ ретроспективы – это средство найти решение проблемы через механизм закономерностей, происходивших в прошлом. Поэтому исследование репродуктивного потенциала должно начинаться с детального анализа современной демографической обстановки. При таком подходе будут охвачены изменения, характеризующие особенности развития репродуктивного потенциала, выражающие его специфику.

Важным показателем для оценки репродуктивного потенциала территории является доля женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет). За период с 2002 по 2008 г. средняя доля женщин в репродуктивном возрасте в Вологодской области снизилась с 27 до 24%. Молодое поколение, которое вступило в репродуктивный возраст в течение 5 лет, не заместило выбывшее население, т. е. произошло снижение репродуктивного потенциала населения области.

Для обеспечения воспроизводства населения территории важны не только количество женщин в детородном возрасте, но и равномерность их распределения. Территориальный срез показал, что по этому показателю имеются значительные межрайонные различия (см. рис. 3.4 на цв. вклейке). Минимальное значение доли женщин репродуктивного возраста в 2008 г. было равно 9,9% (Вожегодский район), максимальное – 29,1% (г. Вологда).

Для формирования групп муниципальных образований со сходными характеристиками был выбран способ разбивки образовавшейся шкалы показателя на интервалы одинаковой длины: от 9,9 до 16,0% – низкий уровень, от 16,1 до 22,2% – средний и от 22,3 до 29,1% – высокий. К зоне с низким уровнем был отнесен только один район области – Вожегодский; группу со средним уровнем образовали два района – Усть-Кубинский и Вашкинский; остальные муниципальные образования были включены в зону с относительно высоким удельным весом женщин в детородном возрасте.

Изменение доли женщин репродуктивного возраста по муниципалитетам за период с 2002 по 2008 г. наглядно показывает рисунок 3.5 (см. цв. вклейку). Очевидно то, что в районах преимущественно западной части области имел место прирост женского населения репродуктивного возраста, а муниципальные образования, расположенные в восточной части области, наоборот, понесли потери женского населения.

Положительные изменения демографических показателей следует учитывать и использовать для укрепления репродуктивного потенциала области. Демографическая и социально-экономическая политика тех муниципальных образований, где отмечается увеличение показателей, должна включать в себя всемерную поддержку молодого поколения, создание условий, способствующих снижению миграционного оттока молодежи и формирующих положительный репродуктивный настрой. В районах с ухудшающимися демографическими характеристиками, в свою очередь, необходимо приложить все усилия для сохранения репродуктивных показателей.

Был проведен также сопоставительный анализ, который выявил ряд муниципальных образований, где рост рождаемости произошел на фоне снижения удельного веса женщин детородного возраста, т.е. в основном за счет рождения второго и последующих детей. Очевидно, что важными предпосылками этого послужили общее оживление экономики в стране и регионе, мероприятия в рамках национального проекта «Здоровье».

Вместе с тем сопоставление уровня рождаемости и доли женщин детородного возраста на территориях Вологодской области (см. рис. 3.6 на цв. вклейке) выявило в 2008 г. в ряде муниципальных образований (г. Череповец, г. Вологда, Белозерский, Грязовецкий районы) низкие показатели рождаемости при высокой доле женщин в детородном возрасте. Имеющийся в Сокольском и Великоустюгском районах «средний» потенциал также недоиспользуется и коэффициент рождаемости на данных территориях находится у нижней границы «среднего» уровня.

Для оценки репродуктивного потенциала Вологодской области проведен корреляционный и факторный анализ. Из множества показателей деятельности служб здравоохранения путем экспертных оценок был определен набор индикаторов, отражающих репродуктивное здоровье населения:

- заболеваемость новорожденных (человек на 1000 родившихся живыми);

- доля преждевременных родов (от числа закончивших беременность родами, в %);
- токсикоз второй половины беременности (от числа закончивших беременность, в %);
- число аборт на 100 родов;
- количество недоношенных (от числа родившихся живыми, в %);
- число родившихся (человек на 1000 чел. населения).

Прежде всего, необходимо было исключить коррелирующие между собой показатели. Эта задача решается путем расчета матрицы парных корреляций⁷ по всему сформированному перечню показателей. Матрица корреляции подтвердила отсутствие взаимной обусловленности среди выбранных факторов (кроме взаимной обусловленности показателей преждевременных родов и рождения недоношенных детей). Это позволяет утверждать, что каждый из них характеризует отдельное направление в анализе репродуктивного потенциала.

Проведенный нами для парных выборок t-тест позволил определить, насколько существенными были изменения того или иного фактора за период с 1998 по 2008 г. (табл. 3.1). Анализ данных, полученных с помощью t-теста, позволяет разделить обсуждаемые показатели на три группы.

Таблица 3.1. Значимые и незначимые изменения показателей за периоды 1998 – 2002, 2002 – 2008 гг.

Период (годы)	Показатели					
	Количество недоношенных детей	Доля преждевременных родов	Общий коэффициент рождаемости	Токсикоз второй половины беременности	Заболееваемость новорожденных	Число абортов на 100 родов
1998 – 2002	Незначимые	Незначимые	Незначимые	Значимые	Незначимые	Незначимые
2002 – 2008			Значимые		Значимые	Значимые

В первую группу попали показатели, у которых значимых⁸ изменений не выявлено: недоношенность ($p=0,425$ – 1998 г. и 2002 г., $p=0,305$ – 2002 г. и 2008 г.) и преждевременные роды ($p=0,694$ – 1998 г. и 2002 г., $p=0,623$ – 2002 г. и 2008 г.).

⁷ Коэффициент корреляции – числовая характеристика, являющаяся измерителем степени тесноты линейной статистической связи между признаками.

⁸ При значимом изменении значение показателя должно быть менее 0,05.

Во вторую группу вошли показатели, у которых были выявлены значимые изменения: рождаемость и токсикоз второй половины беременности ($p=0,014$, $p=0,020$ соответственно); заболеваемость новорожденных и уровень аборт (р=0,012, р=0,024 соответственно).

Проведенный факторный анализ показал изменение состава показателей внутри образующихся факторов, то есть в различные годы они объединялись в разные факторы. Это исключает возможность сравнения результатов проведенного в различные годы кластерного анализа. В данной работе представлен кластерный анализ, с предварительным факторным, только для 2008 г.

Оценка репродуктивного потенциала региона проводилась в двух направлениях:

- осложнения во время беременности, заболеваемость новорожденных;
- уровень рождаемости и аборт.

При проведении факторного анализа переменные, сильно коррелирующие между собой, были объединены в факторы. Первый фактор собрал отклонения в рождении детей и был условно назван «Риск для вынашивания беременности». Во второй фактор – «Отклонение в здоровье» – вошли те характеристики, которые указывают на какие-то отклонения в здоровье рожениц и младенцев.

Фактор 1:

Преждевременные роды
Родившиеся недоношенными

Фактор 2:

Токсикоз
Заболеваемость новорожденных

Межрайонный анализ показал, что очень большой риск для здоровья новорожденных существует в Бабушкинском, Белозерском, Вожегодском, Никольском, Устюженском, Харовском районах Вологодской области; существенно меньше риск в Верховажском, Кадуйском, Кирилловском, Тарногском, Чагодощенском районах и г. Вологде.

Наиболее значительные отклонения в здоровье рожениц и новорожденных наблюдаются в Белозерском, Вожегодском, Кичменгско-Городецком, Нюксенском районах. Показатели здоровья несколько лучше в Тотемском, Бабушкинском, Грязовецком, Кирилловском, Сямженском, Тарногском районах. В г. Вологде ситуация лучше, чем в г. Череповце.

Следующим этапом анализа репродуктивного потенциала области стала кластеризация районов по итогам факторного анализа. Муниципальные образования были разбиты на три группы (кластеры), объединяющие районы с различной степенью риска потери репродуктивного потенциала.

Кластер 1 охватывает большинство районов области, а также города Вологду и Череповец, в которых отклонения в здоровье новорожденных и рожениц можно оценить как «средней силы» и риск для новорожденных значительно меньше, чем в остальных кластерах.

Самый высокий риск для жизни и здоровья новорожденных и матерей выявлен во втором кластере (рис. 3.7) – в таких районах, как Вожегодский, Харовский, Белозерский.

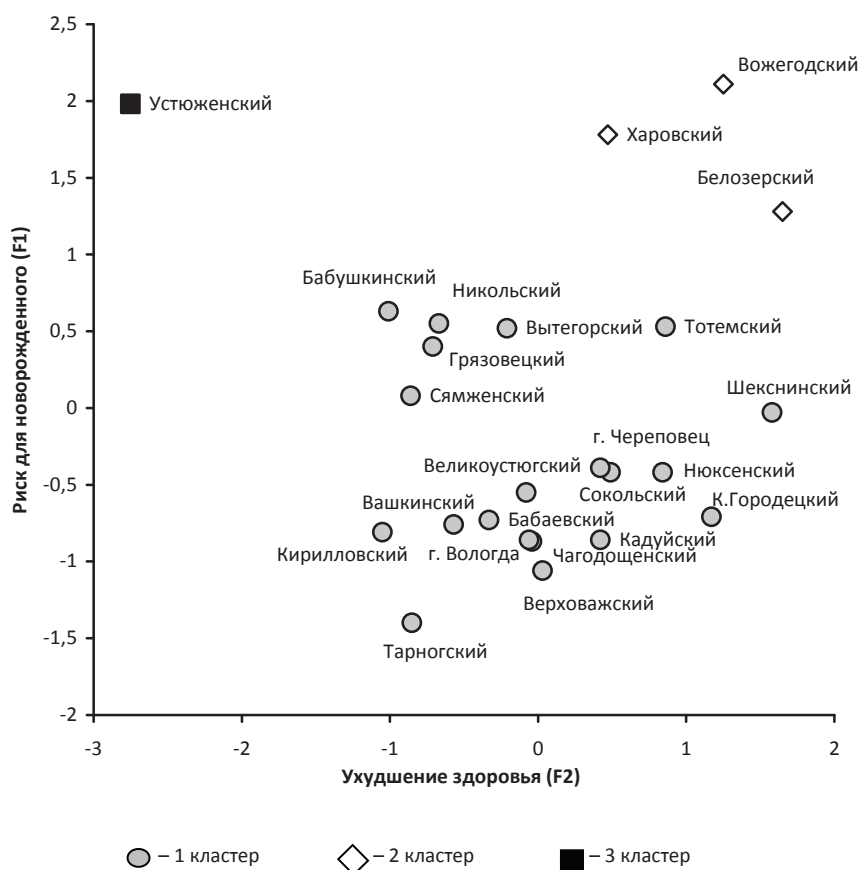

Рисунок 3.7. Распределение районов Вологодской области по кластерам в зависимости от уровня риска для исхода беременности

Кластер 3, в который вошел Устюженский район, характеризуется большим риском для исхода беременности, при наличии хорошего здоровья у беременных и новорожденных.

Сопоставление демографических характеристик районов с данными кластерного анализа показало, что в Устюженском районе при невысокой доле женщин в детородном возрасте, низких показателях рождаемости выявлен риск для благоприятного исхода беременности (высокие показатели преждевременных родов, невынашивания беременности). Неблагоприятна ситуация также в Вожегодском и Харовском районах, где на неблагоприятный демографический фон накладывается высокий риск для здоровья беременных женщин и новорожденных. Данные территории следует рассматривать как крайне неблагополучные, требующие принятия безотлагательных мер по сохранению репродуктивного здоровья населения.

Следующим направлением анализа репродуктивного потенциала стало сопоставление показателей рождаемости и числа абортов (на 100 родов) как прямой потери потенциальных рождений. Анализ показал, что, при общем увеличении рождаемости и незначительном снижении числа абортов, модели демографического поведения населения в районах Вологодской области существенно не изменились. Вашкинский район является «лидером» по уровню абортов – на 1 рождение приходится 6 абортов.

На основании данных диаграммы рассеяния было выделено четыре группы районов (табл. 3.2): 1 группа – районы относительно благополучные – с высокими показателями рождаемости (выше 12,4 – общий коэффициент рождаемости по Вологодской области, 2007 г.) и низким уровнем абортов (меньше 128,0 – областной уровень); 2 группа – районы со значительной растратой репродуктивного потенциала вследствие высокого уровня абортов, при высоких показателях рождаемости; 3 группа – районы с низким репродуктивным потенциалом по причине невысокой рождаемости и невысокого уровня абортов; 4 группа – самые неблагополучные районы, в которых при низкой рождаемости фиксируется высокий уровень абортов. Причем четвертая группа районов оказалась наиболее многочисленной, и это свидетельствует о том, что репродуктивный потенциал области мог быть гораздо выше при проведении профилактических мероприятий по снижению уровня абортов.

Таблица 3.2. Распределение районов Вологодской области по уровню потерь потенциальных рождений

Высокий уровень рождаемости/ низкий уровень аборт	Высокий уровень рождаемости/ высокий уровень аборт
Бабушкинский, Великоустюгский Верховажский, Тотемский	Вытегорский, Кичм.-Городецкий, Никольский, Тарногский, Сокольский, Усть-Кубинский
Невысокий уровень рождаемости/ низкий уровень аборт	Невысокий уровень рождаемости/ высокий уровень аборт
Вожегодский Сямженский	Белозерский, Бабаевский, Вашкинский, г. Вологда, Грязовецкий, Кирилловский, Кадульский, Междуреченский, Нюксенский, Устюженский, Харовский, г. Череповец, Чагодощенский, Шекснинский

На основе демографических характеристик и данных анализа репродуктивного здоровья населения муниципальных образований (доля женщин репродуктивного возраста, информация о здоровье новорожденных и рожениц, уровень аборт и рождаемости) было проведено итоговое распределение районов по уровню репродуктивного потенциала (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Распределение районов Вологодской области по уровню репродуктивного потенциала

Низкий	Средний	Выше среднего
Белозерский Вожегодский Вашкинский Сямженский Устюженский Усть-Кубинский, Харовский	Вологодский, г. Череповец, Вытегорский, Бабаевский, Бабушкинский, Грязовецкий, Кирилловский, Кичм.-Городецкий, Междуреченский, Никольский, Нюксенский, Сокольский, Тарногский, Череповецкий, Чагодощенский, Шекснинский	Великоустюгский г. Вологда Верховажский Кадульский Тотемский

Группу с «низким» уровнем репродуктивного потенциала образовали районы, где все индикаторы или большинство из них имели значения ниже среднего уровня по области. В группу «выше среднего» попали те районы, где большая часть характеристик выше среднего уровня по области. Группу с промежуточным, «средним» уровнем составили все остальные районы.

Результаты анализа показывают неоднородность муниципальных районов Вологодской области по уровню репродуктивного потенциала населения. Учет выявленных территориальных особенностей при планировании демографической политики может способствовать повышению эффективности проводимых мероприятий.

Репродуктивное поведение населения, его репродуктивный потенциал во многом определяются уровнем социально-экономического развития территории. Поэтому следующим шагом исследования стал анализ совокупности социально-экономических показателей районов Вологодской области.

Сравнительная оценка социально-экономического развития муниципальных районов выполнена по ключевым направлениям:

- доходы населения (среднемесячная начисленная заработная плата, руб.);
- занятость населения (уровень зарегистрированной безработицы, %);
- промышленное и сельскохозяйственное производство (объем промышленной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.; объем сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.);
- инвестиционная политика (объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя, тыс. руб.);
- бюджетная политика (бюджетная обеспеченность 1 жителя, собственные доходы бюджета района в расчете на 1 жителя, руб.);
- социально-бытовая инфраструктура (обеспеченность населения врачами – количество врачей на 10000 жителей, ед.; объем розничной торговли в расчете на 1 жителя, тыс. руб.; объем платных услуг в расчете на 1 жителя, тыс. руб.; жилищная обеспеченность, площадь жилищ в расчете на 1 жителя, кв. м).

На основе показателей, фактически достигнутых муниципальными районами, методом многомерного сравнительного анализа рассчитывался интегральный показатель – сводный рейтинг. При этом для каждого показателя определялось наилучшее значение (максимальное или, в некоторых случаях, минимальное, как, к примеру, для коэффициента безработицы). Далее показатели по каждому муниципальному образованию сопоставлялись со значением наилучшего показателя. Полученные стандартизованные коэффициенты возводились в квадрат, а из суммы квадратов десяти (по количеству показателей) коэффициентов извлекался квадратный корень. Рассчитанное значение представляет собой интегральный показатель, который учитывает значения всех показателей совокупности. Для формирования групп муниципальных образований со сходными характеристиками был выбран способ разбивки образовавшейся шкалы показателя на интервалы одинаковой длины: от 1,463 до 1,801 – муниципалитеты с низким уровнем развития, от 1,802 до 2,139 – со средним и от 2,140 до 2,478 – с высоким (табл. 3.4).

Таблица 3.4. Распределение районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития

Низкий	Средний	Выше среднего
Бабушкинский, Белозерский, Вашкинский, Верховажский, Вожегодский, Вытегорский, Грязовецкий, Кичм.-Городецкий, Междуреченский, Никольский, Нюксенский, Тарногский, Сямженский, Чагодощенский, Устюженский, Харовский	Бабаевский, Вологодский, Кирилловский, Усть-Кубинский, Тотемский, Череповецкий, Шекснинский, Сокольский	Великоустюгский г. Вологда г. Череповец Кадуйский

На основании рассчитанных коэффициентов построен интегральный индекс социально-экономического развития для каждого муниципального образования региона (*прил. 8, таблица*).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что районы с низким репродуктивным потенциалом чаще всего имеют низкий уровень социально-экономического развития (Устюженский, Харовский, Белозерский, Вашкинский, Сямженский; *рис. 3.8*).

- Сектор повышенного риска, требует особого внимания служб здравоохранения и улучшения социально-экономического климата
- Существует определенный задел, главная задача – не растерять его, уделяя больше внимания репродуктивному здоровью
- Хороший репродуктивный потенциал, и есть возможности для его повышения
- Высокий уровень репродуктивного потенциала

Рисунок 3.8. Описательная модель репродуктивного потенциала населения региона

Высокий уровень социально-экономического развития территории представляет большие возможности для формирования репродуктивного потенциала, но сам по себе не является определяющим фактором. Из анализа видно, что в городах Вологде и Череповце, при одинаково высоком уровне развития, репродуктивный потенциал имеет значимые различия. В то же время в Тотемском и Верховажском районах, при среднем и низком уровне социально-экономического развития, сохраняется высокий репродуктивный потенциал.

Изучение территориального аспекта репродуктивного здоровья населения Вологодской области позволило дифференцировать районы по уровню репродуктивного потенциала, классифицировать их с точки зрения социально-экономических условий его сохранения и развития – построена описательная модель репродуктивного потенциала населения региона. Подобное ранжирование, безусловно, поможет конкретизировать действия по сохранению и укреплению репродуктивного здоровья и потенциала населения.

Многие факторы отрицательного воздействия на здоровье матери и ребенка имеют социально-экономическую основу и могут быть подкорректированы со стороны государства, семьи и общества. Укрепление и сохранение репродуктивного потенциала – долгосрочная задача, но чтобы ее выполнить, необходимо принимать меры уже в настоящее время. В условиях ограниченности ресурсов требуется правильно расставить акценты и вложить средства туда, где ожидается получение наибольшего эффекта.

Заключая, отметим, что:

1. Репродуктивный потенциал является важной составляющей общественного здоровья населения. Его сущность мы попытались отразить в следующем определении: репродуктивный потенциал – способность популяции к воспроизведению репродуктивного здоровья из поколения в поколение. Это включает в себя основные характеристики репродуктивного здоровья мужчин и женщин на том или ином этапе жизненного цикла, его сохранение к моменту начала репродуктивного возраста и на всем его протяжении, а также возможность его передачи от одного рождения здорового ребенка к другому рождению здорового ребенка в следующем поколении.

2. Репродуктивный потенциал имеет сложную структуру, основными компонентами которой являются удельный вес женщин

в репродуктивном возрасте, уровень рождаемости, репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение населения, особенности течения беременностей и здоровье детей не только в период новорожденности, но и до вступления их в репродуктивный возраст.

3. Репродуктивный потенциал России, как и Вологодской области, снижается. Об этом свидетельствуют уменьшение удельного веса женщин репродуктивного возраста в период с 2002 по 2008 г. (в Вологодской области – с 27 до 24% соответственно); старение населения, трансформация модели рождаемости; увеличение среднего возраста женщины при рождении ребенка.

4. Построенная описательная модель показывает, что существует взаимосвязь между уровнем социально-экономического развития территории и ее репродуктивным потенциалом. Муниципальные образования с высоким уровнем социально-экономического развития чаще имеют высокий репродуктивный потенциал.

5. На основании моделирования выделены территории с низким уровнем репродуктивного потенциала и риском снижения общественного здоровья и демографического развития. Эти муниципальные образования требуют повышенного внимания служб здравоохранения и улучшения социально-экономической обстановки.

Очевидно, что для поддержания высокого уровня репродуктивного потенциала нужна грамотная демографическая политика, подкрепленная мерами социально-экономического характера; дальнейшее развитие служб родовспоможения; укрепление института семьи; пропаганда модели репродуктивного поведения населения, направленной на сохранение здоровья и рождение детей.

Ориентируясь на итоги проведенного анализа, на наш взгляд, было бы целесообразным первоочередные усилия направить на решение следующих задач:

- охрана здоровья беременных женщин; обеспечение рождения здоровых детей будет служить основой для укрепления репродуктивного потенциала региона;
- продолжение демографической политики, направленной на поддержание рождения в семье первого и особенно второго и третьего ребенка;
- повышение престижа семьи, материнства и отцовства.

3.2. Репродуктивное здоровье населения

Характер рождаемости в России в целом определяется массовым распространением малодетности (1–2 ребенка), сближением параметров рождаемости городского и сельского населения, откладыванием рождения первого ребенка, ростом внебрачной рождаемости. Поменялись социальные и психологические установки на рождение детей, то есть изменилось само репродуктивное поведение. К проблеме снижения репродуктивных установок добавляется ухудшение репродуктивного здоровья населения, которое является важной составляющей репродуктивного потенциала, участвуя во всех звеньях репродуктивного цикла.

Репродуктивное здоровье, с одной стороны, определяет здоровье и возможность индивида к продолжению рода и в этом случае характеризует индивидуальное здоровье человека. С другой стороны, распространенность тех или иных заболеваний репродуктивной сферы в популяции позволяет судить о здоровье популяции в целом, то есть об общественном здоровье.

В то же время существующие определения репродуктивного здоровья характеризуют его на индивидуальном уровне. ВОЗ трактует репродуктивное здоровье как способность к зачатию и рождению детей, возможность сексуальных отношений без угрозы заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП), гарантию безопасности беременности и родов, выживание ребенка, благополучие матери и возможность планирования последующих беременностей, в том числе предупреждение нежелательной беременности. Репродуктивное здоровье – это важнейшая составляющая общего здоровья каждого конкретного человека, каждой семьи и общества в целом [268].

Репродуктивное здоровье – состояние полного физического, умственного и социального благополучия во всех вопросах, касающихся функций и процессов репродуктивной системы, а также психосоциальных отношений на всех стадиях жизни. Оно является важнейшей основой общего состояния здоровья и занимает центральное место в развитии человека. Создание в обществе благоприятных условий и предпосылок для достижения оптимального уровня репродуктивного здоровья позволяет женщинам благополучно пройти через этап беременности и родов и дает супружеским

парам наилучший шанс иметь здорового младенца [131, с. 27-42]. Понятие «репродуктивное здоровье» касается как женщин, так и мужчин.

Репродуктивное здоровье населения подразумевает факт рождения ребенка на фоне состояния здоровья женщины (физиологического, психологического, полового, биологического, соматического).

Рассмотрение репродуктивного здоровья в контексте репродуктивного потенциала предполагает способность популяции к воспроизведению репродуктивного здоровья из поколения в поколение. Это означает не только наличие крепкого репродуктивного здоровья на том или другом этапе жизненного цикла женщины, его сохранение к моменту начала фертильного возраста и на всем его протяжении, но и возможность его передачи от одного рождения здорового ребенка к другому рождению здорового ребенка в следующем поколении [133, с. 29-48].

С улучшением показателей репродуктивного здоровья населения, в первую очередь женского, связано одно из важнейших направлений в решении проблемы охраны материнства и детства. Женщины наиболее чувствительно реагируют на все изменения в общественной, экономической и социальной жизни страны, что отражается, прежде всего, на состоянии их репродуктивного здоровья, репродуктивном поведении и качестве здоровья их детей. В силу этого репродуктивное здоровье выступает индикатором состояния здоровья общества и государства [268, 269].

Обычно под рождаемостью подразумевается количество новорожденных, общий и суммарный коэффициенты рождаемости. Понятие репродуктивного здоровья ставит следующие вопросы: «А кто родился?», «Какое здоровье у новорожденного?», «Способен ли он, при существующих условиях, вести полноценный образ жизни и произвести здоровое потомство?» и т.д. В настоящее время репродуктивное здоровье официально входит в качестве важнейшего направления в программы ВОЗ, Фонда ООН по народонаселению.

Состояние здоровья женщин является основой формирования взаимосвязи передачи из поколения в поколение потенциала жизненных сил и энергии. Однако именно оно сегодня становится тем слабым звеном, которое при определенных неблагоприятных обстоятельствах может способствовать снижению репродуктивных возможностей женщины, уровня здоровья и жизнеспособности поколений новорожденных на всех последующих этапах жизненного цикла их развития.

К числу таких неблагоприятных обстоятельств следует отнести:

- наличие у женщин соматических, инфекционных и гинекологических заболеваний;
- проживание в состоянии постоянной психологической напряженности и затяжного хронического стресса, ведущих к различным проявлениям психических отклонений и дезадаптации;
- широкое распространение вредных привычек;
- низкий уровень жизни;
- недостаточное или несбалансированное питание;
- сложность получения своевременной и адекватной медицинской помощи. Вследствие этого в России имеет место значительное ухудшение репродуктивного здоровья женщин [131, с. 27-42].

Обобщенные индексы, характеризующие репродуктивное здоровье, пока не разработаны, поэтому большинство авторов экстраполируют методологию исследований общественного здоровья на область репродуктивного здоровья и рассматривают лишь отдельные его составляющие. Тем не менее, анализируя литературные данные, можно выделить три группы изучаемых параметров:

- 1) демографические показатели территории (общие и специальные коэффициенты естественного движения населения, младенческая и перинатальная смертность, материнская смертность);
- 2) некоторые показатели, характеризующие состояние здоровья населения исследуемой территории (частота экстрагенитальной патологии беременных, характер гестационных осложнений и осложнений родового акта, частота бесплодия в браке, распространенность генитальной и экстрагенитальной патологии, частота нарушений сексуального здоровья, распространенность ИППП);
- 3) санитарно-статистические данные о распространенности использования тех или иных методов контрацепции и частота искусственных прерываний беременности [292, с. 40-45].

Исходя из этого, при характеристике репродуктивного здоровья, обратимся к демографическим показателям. Так, например, суммарный коэффициент рождаемости, показывающий число детей, рожденных среднестатистической женщиной за репродуктивный период, в России в 2000 – 2008 гг. незначительно увеличился (с 1,34 до 1,49 на 1 женщину – все население, 1,89 – сельское), однако это существенно ниже показателей 1990 г. (1,89 на 1 женщину – все население и 2,6 – сельское).

В Вологодской области также отмечается повышение суммарного коэффициента рождаемости, его уровень в целом соответствует среднероссийскому, в то же время превышая его в сельской местности (в области – 2,01 на 1 женщину против 1,89 в РФ). Наиболее заметный рост показателя произошел в период с 2006 по 2008 г., и это связано, очевидно, с пронаталистскими мерами правительства в рамках национального проекта «Здоровье», а также с улучшением социально-экономической ситуации в большинстве регионов.

Младенческая смертность – один из важнейших интегрированных показателей, характеризующих не только репродуктивное здоровье, но и демографическую ситуацию в целом, отражающих социально-экономическое благополучие общества, эффективность деятельности учреждений здравоохранения. В каждом регионе уровень младенческой смертности определяется целым рядом причин, но наиболее существенный вклад в его формирование вносят организация и качество медицинской помощи беременным женщинам, новорожденным, детям первого года жизни и внедрение эффективных профилактических программ [21, с. 41-44].

Следует отметить существенное снижение младенческой смертности в России в период с 1998 по 2008 г. – ее уровень сократился почти в 2 раза и установился на отметке 8,5 на 1000 родившихся живыми. Этот показатель соответствует предельно допустимому значению младенческой смертности, установленному Европейским региональным бюро ВОЗ, – 10 детей на 1000 родившихся живыми. Но все же данный показатель в 2 раза выше, чем в развитых странах Европы. В Вологодской области также произошло снижение младенческой смертности, причем более интенсивное, чем в целом в РФ (с 17,4 на 1000 родившихся живыми в 1995 г. до 7,7 – в 2008 г.). В структуре причин младенческой смертности в области первое место занимают отдельные состояния перинатального периода – 43%, второе – врожденные пороки развития – 15%, третье – травмы, отравления и несчастные случаи – 9%.

Существенное влияние на динамику младенческой смертности в Вологодской области оказала реализация национального проекта «Здоровье» и региональной целевой программы «Здоровый ребенок»: снижение младенческой смертности на тысячу родившихся живыми за 1998 – 2007 гг. составило в России 43%, в Вологодской области 47% (табл. 3.5).

Таблица 3.5. **Смертность среди детей (до 1 года на 1000 родившихся живыми)**

Территория	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 к 1998 г., в %
РФ	16,5	15,3	14,6	13,3	12,4	11,6	11,0	10,2	9,4	8,5	52
ВО	17,0	15,8	17,5	13,9	12,6	10,9	11,6	8,6	9,0	7,7	45
ЕС	6,5	5,9	5,8	5,5	5,4	5,3	5,2	4,7	4,6	Н.д.	71

Источники: Справочно-информационные материалы службы охраны здоровья матери и ребенка в 2008 году. – М., 2009. – 42 с.; База данных «Здоровье для всех». – Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ (январь 2009 г.). – URL: <http://data.euro.who.int/hfad/>

Не менее важен показатель материнской смертности, являющийся индикатором уровня развития служб родовспоможения и их доступности. За период с 1998 г. уровень материнской смертности в России снизился в 2 раза, составив в 2008 г. 20,7 на 100 000 новорожденных. При этом у городского населения, как правило, материнская смертность в 1,5 раза ниже, чем у сельского (исключение – 2008 год, когда показатель был одинаковым для обеих групп). Но снижение уровня материнской смертности в России не приблизило ее к уровню стран Европейского Союза (разница продолжает составлять более чем 3,5 раза). Это свидетельствует как о более низком уровне здоровья российских матерей, так и о значительном отставании в технологиях наблюдения беременности и родовспоможения в стране.

В Вологодской области также происходило снижение показателей материнской смертности, но вследствие неравной динамики сравнивать можно лишь средний многолетний показатель (за 9 лет), который несколько выше, чем в РФ (30,7 на 100 000 новорожденных против 28,5).

Репродуктивное здоровье россиянок (общая и гинекологическая заболеваемость женщин, заболеваемость беременных и рожениц, инфекционная заболеваемость, перинатальная, младенческая и материнская смертность, уровень абортот и др.) значительно хуже, чем у жителей развитых европейских государств.

Происходит ухудшение здоровья российских женщин в целом, что выражается в росте женской заболеваемости. Первые три места в ее структуре занимают болезни системы кровообращения и органов дыхания (по 19%), пищеварения (14 – 17%). Сердечно-

сосудистые заболевания остаются одной из главных причин смертности женского населения в Европе и других развитых странах, но ее нынешний уровень в России в 2 – 4 раза выше. Уровень заболеваемости злокачественными новообразованиями органов репродуктивной системы в европейских странах также достаточно высок, но в России и странах СНГ рак шейки матки, например, обуславливает более высокие показатели смертности, чем в Европе, и разрыв в смертности от злокачественных образований между Россией и другими странами увеличивается. Возросло количество заболеваний злокачественными опухолями, прежде всего типично женских органов. Так, в 2008 г. выросла в 1,2 раза по сравнению с 1998 г. заболеваемость раком молочной железы (с 55,1 на 100 000 населения до 68,8), шейки матки (с 15,4 на 100 000 населения до 18,1). Они составляют около 40% всех злокачественных новообразований у женщин, причем их доля в 1990-е годы постоянно возрастала и стабилизировалась с конца 1990-х гг. на высоком уровне.

Снижение репродуктивного здоровья россиянок не прекращается с начала XXI века. Заболеваемость населения болезнями мочеполовой сферы в период с 2000 по 2007 г. увеличилась на 30% как в Российской Федерации, так и в Вологодской области. Лишь в 2007 – 2008 гг. данный показатель в Вологодской области снизился по отношению к уровню предыдущего года (рис. 3.9).

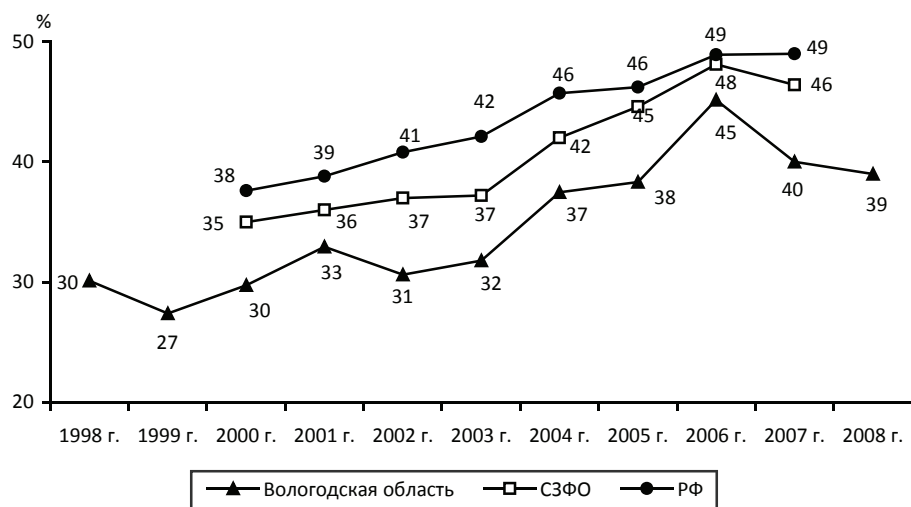

Рисунок 3.9. Заболеваемость болезнями мочеполовой сферы (на 1000 чел.)

Рост заболеваемости отмечается и по многим нозологическим формам болезней репродуктивной сферы как женщин, так и мужчин, что увеличивает риск возникновения бесплодия, осложнений беременности и родов. Снижается способность к зачатию и вынашиванию ребенка. Существенно возросла заболеваемость женским бесплодием (табл. 3.6).

Таблица 3.6. **Заболеваемость болезнями половой сферы населения Вологодской области (на 100 тыс. чел.)**

Заболевания	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. / 2000 г., в %
Болезни предстательной железы	234,8	211,1	239,5	287,0	270,6	334,6	315,6	352,5	150
Мужское бесплодие	0,3	0,5	0,3	0,5	1,0	1,2	1,2	1,1	4 раза
Сальпингит, оофорит	335,1	353,3	379,8	420,7	407,4	468,7	481,0	272,2	81
Эндометриоз	54,3	73,1	57,4	67,0	76,5	122,7	67,6	91,6	168
Эрозия и эктропион шейки матки	545,9	551,0	553,4	572,7	527,1	664,0	702,4	687,5	124
Расстройства менструации	1 441,1	1 309,2	1 272,0	1 833,8	1 765,4	2 152,5	2 146,7	1 549,6	107
Нарушения в менопаузе	158,2	159,3	172,7	252,5	315,2	449,1	386,7	305,0	190
Женское бесплодие	72,2	85,8	73,2	61,7	57,7	88,3	91,8	98,2	136
Осложнения беременности и родов	4 461,3	5 187,6	4 916,9	4 932,4	5 451,8	5 513,2	5 692,3	5 872,3	131
Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000 – 2008 годы.									

Показатель бесплодия у мужчин в 2008 г. почти в 4 раза превысил уровень 2000 г., однако он на два порядка ниже, чем у женщин.

Увеличение показателей отчасти связано с улучшением диагностирования данных болезней в ходе реализации национального проекта «Здоровье» (диспансеризация населения) и работы региональных программ «Мать и дитя», «Здоровый ребенок», «Экстракорпоральное оплодотворение».

Существенно повышают вероятность бесплодия заболевания, передающиеся половым путем, также являющиеся характеристикой репродуктивного здоровья. Благодаря программе «АнтиВич-СПИД», реализуемой в Вологодской области, уровень общей заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем, снизился с 13211 случаев в 2000 г. до 7207 – в 2007 г. Однако в области чаще, чем в РФ, встречается одна из наиболее распространенных инфекций – гонорея (106 случаев в области против 61 на 100 тыс. населения в РФ в 2007 г.).

Бесплодие является как медицинской, так и социальной проблемой. Важность ее обусловлена в первую очередь отрицательным естественным приростом населения в России. Всемирная организация здравоохранения выделяет 22 причины женского и 16 причин мужского бесплодия. По данным ВОЗ, бесплодный брак при частоте, достигающей 15%, оказывает на демографические показатели более значительное влияние, чем невынашивание беременности и перинатальные потери, вместе взятые [50, с. 3-4].

Распространенность бесплодных браков в России прогрессирует: их частота в некоторых регионах, согласно данным эпидемиологических исследований, превышает критический уровень, составляя от 8 до 19,6% [152, с. 245-247]. Тенденция к увеличению бесплодных браков отмечается во всем мире [354].

В настоящее время решена проблема диагностики бесплодия в браке, разработаны стандарты терапии, при которых эффективность восстановления репродуктивной функции составляет около 40% [154, с. 4-7]. Однако с учетом медико-демографической эффективности лечения бесплодия, под которой следует понимать не сам факт наступления беременности, а рождение здорового ребенка, эффективность лечения первичного бесплодия составляет 9,5%, вторичного – 10,9% [13, с. 21-22].

Судя по данным исследований, значительное неблагоприятное воздействие на женскую фертильность оказывают такие факторы, как: нарушения менструального цикла и менструальной функции, патология щитовидной железы, осложненные аборт, инфекции, передающиеся половым путем, абдоминальные гинекологические операции [321, с. 287-288].

Косвенное подтверждение этих выводов позволил получить анализ причин бесплодия, выполненный в ходе реализации программы «ЭКО», стартовавшей в Вологодской области с 2005 г. По экспертным оценкам, 80% случаев бесплодия вызвано неграмотным репродуктивным поведением.

Для полной характеристики репродуктивного здоровья важно знать соотношение различных исходов наступивших беременностей, структуру их причин, особенности их течения.

Около 56% беременностей в регионе заканчивается хирургическим прерыванием. Несмотря на снижение числа абортов с 68 на 1 тыс. женщин репродуктивного возраста в 2000 г. до 50 – в 2008 г. (или на 26%), данный уровень в соответствии с классификацией ООН определяется как высокий⁹ (рис. 3.10).

⁹ Уровни частоты абортов на 1 тыс. женщин репродуктивного возраста: очень низкий – менее 10, низкий – 10-19, средний – 20-49, высокий – 50 и более (ООН).

Рисунок 3.10. Число аборт на 1000 женщин репродуктивного возраста (15-49 лет)

Источники: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000, 2005, 2007, 2008 гг. – Вологда: ДЗО, 2001, 2002, 2004, 2006, 2008, 2009; Данные Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

В России в целом произошло более значительное снижение уровня аборт – на 30%, но, на наш взгляд, одной из значимых причин этого стало не более ответственное поведение женщин, а развитие сети платных клиник, предоставляющих подобные услуги без учета их в статистической отчетности.

Преждевременными родами заканчивается около 4% беременностей в регионе (табл. 3.7). В России преждевременными называют роды, наступившие на сроке от 28 до 37 недель беременности. При этом недоношенными принято считать детей, родившихся с массой тела от 1000 до 2500 г, при росте от 35 до 45 см и с признаками общей незрелости организма [178].

Таблица 3.7. Преждевременные роды (в % от числа закончивших беременность)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
г. Череповец	2,9	3,5	2,7	2,9	3,1	3,2	3,2	3,7
г. Вологда	4,1	4,0	3,4	3,8	3,9	4,2	4,2	3,9
Районы	7,0	4,0	4,2	4,2	4,5	4,2	4,2	4,3
Область	3,8	3,9	3,6	3,8	4,0	3,9	3,9	4,0

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000 – 2007 гг. – Вологда: ДЗО, 2000, 2002, 2004, 2006, 2008.

Частота рождения недоношенных детей в России составляет 5 – 10% от числа новорожденных. В Вологодской области отмечается более благоприятная, чем по стране в целом, ситуация:

в 2007 году родилось недоношенными около 5% детей, за анализируемый период их удельный вес снизился в 1,3 раза (табл. 3.8). Причем в сельской местности в наблюдаемый период недоношенные дети рождались реже, чем в целом в области.

Таблица 3.8. Родилось недоношенными (в % от числа родившихся живыми)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
г. Череповец	7,6	6,0	4,3	4,7	5,2	4,1	4,1	4,7
г. Вологда	7,3	6,5	5,1	5,6	4,9	5,3	5,3	5,3
Районы	5,3	4,8	4,7	5,3	5,8	5,3	5,3	4,9
Область	6,6	5,7	5,0	5,4	5,5	5,1	5,1	5,2

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000 – 2007 гг. – Вологда: ДЗО, 2000, 2002, 2004, 2006, 2008.

Течение беременности и родов во многом определяет здоровье ребенка и поэтому требует тщательного контроля за самочувствием беременной женщины, своевременного выявления проблем и качественной помощи в их решении.

Осложнения беременности и родов регистрировались у вологжанок в целом реже в сравнении с общероссийским уровнем. Однако как республиканский, так и окружной тренд показателя имеет неблагоприятную тенденцию увеличения (рис. 3.11).

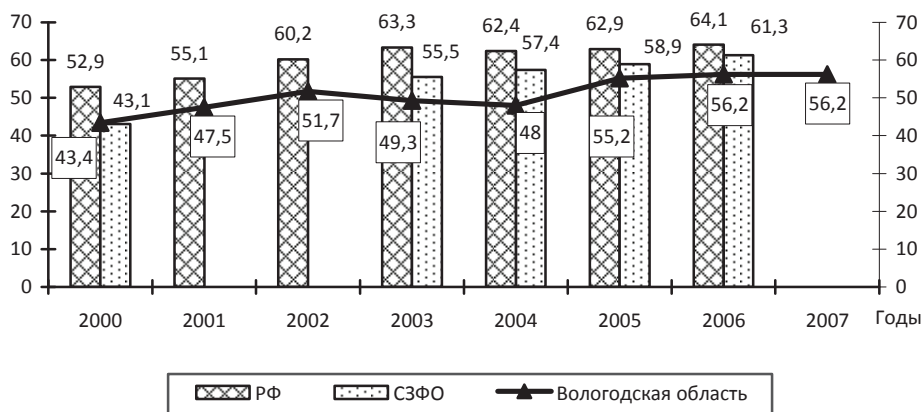

Рисунок 3.11. Осложнения беременности и родов, заболеваемость на 1000 женщин фертильного возраста (15 – 49 лет) в 2000 – 2007 гг.

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000 – 2007 гг. – Вологда: ДЗО, 2001, 2002, 2004, 2006, 2008.

Структура заболеваемости беременных женщин сохраняется практически неизменной за весь период наблюдений. Наиболее частым диагнозом остается анемия, на втором месте – болезни

мочеполовой системы, на третьем – отеки, протеинурия и гипертензивные расстройства (табл. 3.9).

Таблица 3.9. **Заболеваемость беременных женщин в 2003 – 2007 гг.**
Распределение заболеваний по видам, %

Виды заболеваний	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Анемия	36	35	33	34	31
Болезни мочеполовой системы	23	20	21	18	20
Отеки, протеинурия и гипертензивные расстройства	15	14	15	13	11
Болезни щитовидной железы	6	7	7	8	7
Болезни системы кровообращения	7	7	7	7	7
Венозные осложнения	2	2	2	3	2
Другие болезни	11	15	15	17	22
<i>Всего, в %</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>
Случаев заболеваний	12 999	14 158	13 515	14 128	14 176

Источник: Женщины и мужчины Вологодской области. Цифры и факты: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.

Часто отмечают и такие болезненные состояния беременных, как токсикозы. Токсикозы беременных – многосимптомные состояния, которые возникают при нарушении процессов адаптации организма женщины к беременности. К их возникновению предрасполагают различные заболевания, перенесенные до беременности или во время ее, неправильное питание, нервные перенапряжения, переутомления, недосыпание.

В основе развития поздних токсикозов лежат изменения капиллярного кровообращения и сосудисто-тканевой проницаемости, т. е. главные нарушения происходят в сосудистой системе. Различают токсикозы беременных первой половины беременности, или ранние, и второй половины беременности, или поздние, которые наиболее опасны для развития плода.

В регионе динамика доли беременностей, осложненных поздним токсикозом, в период с 2000 по 2006 г. была возрастающей, лишь в 2007 г. произошло снижение показателей (табл. 3.10). В территориальном разрезе токсикозы более часты в индустриальном Череповце, нежели на других территориях и по области в целом.

В профилактике поздних токсикозов важно соблюдение рационального питания во второй половине беременности, особенно воздержание от обильного употребления жидкости и соли, правильного режима труда и отдыха, устранение умственных и физических перегрузок.

Таблица 3.10. **Токсикоз второй половины беременности**
(в % от закончивших беременность)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
г. Череповец	15,2	16,0	18,4	17,2	15,9	19,2	19,2	16,0
г. Вологда	10,8	11,6	12,0	10,7	10,6	10,6	10,6	8,4
Районы	14,0	13,7	17,1	15,9	15,2	16,4	16,4	15,2
Область	11,5	13,7	16,1	14,8	14,2	15,6	15,6	13,6

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000 – 2007 гг. – Вологда: ДЗО, 2001, 2002, 2004, 2006, 2008.

В период с 1995 по 2000 г. произошло сокращение доли неосложненных родов как в Российской Федерации, так и в Вологодской области, что связано с ухудшением состояния здоровья беременных женщин, вызванным кризисным периодом 1998 г. (рис. 3.12). Плавный растущий тренд нормальных родов наблюдается в РФ с 2000 г. В Вологодской области до 2006 г. продолжали преобладать негативные тенденции. В 2007 г. по сравнению с 2006 г. произошло увеличение числа родов без осложнений на 17%. Но достигнутый уровень значительно ниже такового в 1995 г., а для Вологодской области – и ниже уровня в РФ. Таким образом, для региона эта проблема остается в числе приоритетных на данном этапе.

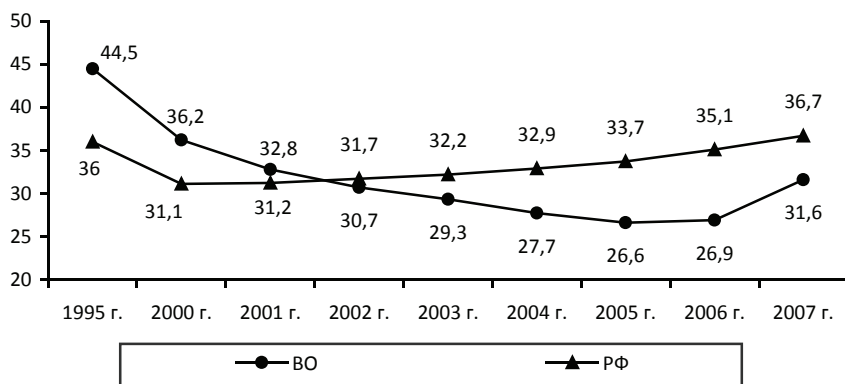

Рисунок 3.12. **Частота нормальных родов в родовспомогательных учреждениях России и Вологодской области (1995 – 2007 гг.; в % от числа родов в стационаре)**

Источники: Справочно-информационные материалы службы охраны здоровья матери и ребенка в 2007 году. – М.: МЗ и СР РФ, 2008. – 42 с.; Данные оргметодкабинета Вологодской областной детской больницы.

Серьезным стимулом для развития службы родовспоможения стала реализация программы родового сертификата [297]. Ее введение позволило укрепить материально-техническую базу

родильных домов и женских консультаций, улучшить лекарственное обеспечение беременных женщин. Например, охват беременных женщин ультразвуковым скринингом в РФ в 2007 году увеличился до 97%, биохимическим – до 70%. Доля женщин, вставших на учет по беременности в ранние сроки, составляет 79%. Среднее количество посещений беременными женских консультаций возросло за период наблюдения до 13%. Доля родов без осложнений увеличилась с 34% в 2005 году до 36% в 2007 году [297].

В Вологодской области согласно областной целевой программе «Здоровый ребенок» на улучшение здоровья беременных женщин и новорожденных детей в 2007 г. было выделено 43,9 млн. руб. Софинансирование составило в 2006 г. 36,2 млн. руб., в 2007 г. 45,5 млн. руб. Финансирование в этом направлении дало результаты: снизилась младенческая смертность с 11,6 (на 1000 родившихся живыми) в 2005 г. до 9,0 (на 1000 родившихся живыми) в 2007 г. и вырос удельный вес родов без осложнений – с 27% в 2005 г. до 32% в 2007 г.

Репродуктивное здоровье женского организма закладывается с первых дней жизни. На всех этапах жизни человека (с момента рождения до достижения зрелого возраста) в его организме происходят органические и физиологические функциональные патологические процессы в органах тех систем, которые могут быть причиной тех или иных нарушений репродуктивного здоровья. Негативные показатели здоровья (в особенности девочек) ведут к формированию замкнутого круга: больная девочка → больная мать → больной ребенок. Поэтому важнейшая задача здравоохранения – разорвать этот круг. Только тогда можно говорить о том, что родившееся поколение будет здоровым [62].

В связи с этим особого внимания заслуживает рассмотрение репродуктивного здоровья подростков. Заболеваемость девочек в возрасте от 15 до 18 лет нарушениями менструального цикла в Вологодской области возросла (на 100 тыс. девочек соответствующего возраста) с 1614,8 в 2002 г. до 3159,7 в 2007 г. (в 2 раза), по России – с 1206,2 до 3468,3 (в 3 раза). Увеличилось число девочек, входящих в группу риска абсолютного и относительного бесплодия. При этом сохраняется низкая обращаемость девочек с воспалительными заболеваниями органов малого таза к врачу-гинекологу либо из-за отсутствия выраженных клинических проявлений заболевания, либо из-за боязни огласки. По данным социологических исследований,

в России около 50% подростков имеют опыт сексуальных отношений, а средний возраст сексуального дебюта составляет $15,8 \pm 0,2$ года. У сексуально активных девочек-подростков частота воспалительных заболеваний половых органов в 3 раза выше, чем у сверстниц, никогда не имевших сексуальных отношений (45,2 и 15,1% соответственно) [89]. Отрицательной и, к сожалению, преобладающей стороной проблемы беременности у юных женщин остаются аборт и их осложнения. В 2002 г. в Вологодской области число случаев осложнений беременности и родов (826,5 на 100 тыс. населения) среди подростков возросло в 1,5 раза по сравнению с 2000 г. (540,2 соответственно). Вследствие этого возрастает заболеваемость новорожденных, что требует вложений со стороны семьи, общества, здравоохранения, государства.

Ретроспективное исследование [114, с. 4-5] состояния здоровья девушек-подростков Казани, вступающих в репродуктивный процесс, показало, что гинекологическая и экстрагенитальная заболеваемость у них превышает таковую у женщин благоприятного репродуктивного возраста. Для них также характерна социальная дезадаптация: внебрачная беременность, отсутствие постоянного занятия, материальные затруднения, вредные привычки и др., что существенно снижает репродуктивное здоровье. Раннее выявление нарушений репродуктивного здоровья, проведение оздоровительных и профилактических мероприятий среди девушек-подростков должно стать важным направлением деятельности служб здравоохранения, образования, социальной защиты. Поэтому проведение комплексных исследований в области репродукции человека крайне важно для анализа репродуктивного здоровья населения и принятия мер для его улучшения.

Остановившись на гендерных аспектах изучения репродуктивного здоровья населения, необходимо подчеркнуть неоправданную диспропорцию, а именно сосредоточение внимания большинства исследователей на вопросах акушерства и гинекологии. Исследования, предметом которых являются составляющие репродуктивного здоровья мужчин, единичны [184, с. 145-146]. Тем самым недооценивается роль мужского фактора в сохранении репродуктивного здоровья семьи.

Репродуктивная функция традиционно связывается с организмом женщины. Именно в этой связи система охраны репродуктивного здоровья сегодня – это развитая и прекрасно функ-

ционирующая отлаженная сеть учреждений гинекологического профиля: имеются смотровые кабинеты, женские консультации, гинекологические стационары, служба детской и подростковой гинекологии. В то же время мальчик или юноша-подросток, а зачастую зрелый мужчина с репродуктивными проблемами не имеют конкретного адреса обращения. Существующая же урологическая служба поликлиник не рассчитана на профилактику и лечение мужского бесплодия. Таким образом, в этой системе отсутствует естественный логичный паритет, одной из причин которого является элементарное отсутствие специальности «андрология» в реестре врачебных должностей.

Осознание актуальности проблемы привело в 1998 г. к созданию, но только пока лишь в Москве, Центра детской и подростковой андрологии – единственного в России специализированного медицинского учреждения, в компетенцию которого попадает охрана репродуктивного здоровья мальчиков и юношей-подростков. В задачи Центра входят: раннее выявление и профилактика заболеваний органов репродуктивной системы у детей и подростков мужского пола, диагностика, терапевтическое и хирургическое лечение указанных заболеваний, а также репродуктивная реабилитация пролеченных пациентов. На сегодняшний день в медицинских учреждениях Вологодской области (как и в большинстве регионов страны) реализуется лишь принцип «коллективной ответственности», когда эндокринолог направляет больных к урологу, уролог – к хирургу, хирург – к специалисту по ультразвуковой диагностике и т.д. Таким образом, за пациента в целом – с точки зрения его репродуктивной системы – не отвечает ни один конкретный специалист, то есть услуги здравоохранения не отвечают потребностям мужчин в охране их репродуктивного здоровья.

Репродуктивное поведение человека оказывает воздействие на здоровье и развитие независимо от того, ведет оно к деторождению или нет. Перед лицом опустошающих социальных и экономических издержек, эпидемии ИППП и ВИЧ/СПИДа нельзя не признать, что репродуктивное здоровье является фундаментальным вопросом развития всего человечества. Сегодня многие люди не могут полностью осуществить свои сексуальные и репродуктивные права, в том числе и из-за несовершенства системы охраны репродуктивного здоровья, недостатка необходимой информации. В условиях долгосрочного экономического и демографического кризиса

программы охраны репродуктивного здоровья мужчин и женщин выходят за пределы здравоохранения и напрямую влияют на состояние национальной безопасности. На Международной конференции по народонаселению и развитию (Каир, 1994 г.) 180 государств признали, что всеобщий доступ к информации и услугам в области охраны репродуктивного здоровья должен быть целью, которую необходимо достичь к 2015 г.

К сожалению, положительный опыт подхода к проблеме репродуктивного здоровья мужчин в Вологодской области единичен. В Центре планирования семьи г. Вологды работает единственный на всю область врач-сексолог, имеющий квалификацию андролога. В Вологодской области уровень мужского бесплодия составляет 1,2 на 100 тыс. населения, женского бесплодия – 91,8 на 100 тыс. населения (см. табл. 3.6). Для обследования и лечения женщин функционируют гинекологические койки, тогда как андрологических коек просто нет, а для лечения мужских проблем, связанных с репродуктивным здоровьем, в коечном фонде предусмотрены только урологические. В настоящее время официальная статистика не выделяет поражений органов репродуктивной системы у детей мужского пола из состава болезней мочеполовой системы, тогда как в заболеваемости детей женского пола (0 – 17 лет) отмечены: расстройство менструаций, сальпингит и оофорит. По данным Центра детской и подростковой андрологии (г. Москва), потребность в андрологической помощи составляет 37 – 39%, то есть каждый третий мальчик имеет отклонения в состоянии репродуктивного здоровья, а треть таких детей, или в целом каждый десятый, серьезно рискуют оказаться бесплодными. Среди заболеваемости взрослых мужчин официальная статистика выделяет только болезни предстательной железы (заболеваемость которыми за период с 2000 по 2008 г. увеличилась на 50%; см. табл. 3.6) и мужское бесплодие. Женское бесплодие встречается у 35 – 40% бесплодных браков, на долю мужского бесплодия приходится 30 – 35%, в остальных случаях причинами бесплодия являются заболевания обоих супругов. Таким образом, методы статистического учета заболеваемости, существующие в уроандрологии, не позволяют прогнозировать демографический ресурс региона по заболеваниям мужской половой сферы и репродуктивный потенциал.

На наш взгляд, в приоритетах, поставленных в сфере охраны и укрепления репродуктивного здоровья, необходимо четко обозна-

читать задачи сохранения репродуктивного здоровья мужчин. Такая необходимость вполне оправданна, так как на сегодняшний день в данной области можно констатировать следующие факты:

1. Отсутствие врачей-андрологов в поликлиническом звене.
2. Большой удельный вес отклонений в репродуктивном здоровье мальчиков, что впоследствии становится причиной бесплодия.
3. Отсутствие статистики, позволяющей определить уровень и масштабы репродуктивных проблем мужского населения.
4. Высокий уровень бесплодных семей, которые примерно в 40% случаев связаны с мужским бесплодием.

Характеризуя направления расходов национального проекта «Здоровье», главная цель которого – повышение рождаемости и сохранение здоровья нации, приходится констатировать их односторонность в решении проблем, касающихся охраны репродуктивного здоровья, в особенности мужского. Вместе с тем отрадно отметить, что четко и системно прописаны меры материального стимулирования рождаемости (программа «Материнский капитал»), повышения качества медицинского обслуживания беременных женщин (родовые сертификаты, увеличение пособия по уходу за ребенком). Однако не уделено должного внимания сохранению и повышению репродуктивного здоровья мужчин. Так, меры по его укреплению ограничиваются лишь осмотром их урологом, вместо андролога, наличие которого требуется для проведения минимально необходимых профилактических осмотров.

С учетом того, что репродуктивные проблемы связаны со здоровьем не только женщин, но и мужчин, гендерные подходы в анализе и решении этой проблемы особенно актуальны. Современная демографическая ситуация вкупе с общим дефицитом мужского населения по отношению к числу женщин, его сниженным нынешним и ожидаемым репродуктивным потенциалом определяет необходимость осуществления неотложных организационных мероприятий, направленных на совершенствование медицинской помощи мужскому населению по профилю «андрология». Следует повысить роль научных центров и научно-исследовательских институтов в разработке и внедрении эффективных медицинских технологий диагностики и лечения нарушений репродуктивного здоровья.

В заключение отметим следующее:

1. Суммарный коэффициент рождаемости в России в период с 2000 по 2008 г. незначительно увеличился (с 1,34 до 1,49 на 1 женщину – все население, 1,89 – сельское), однако это существенно ниже показателей 1990 г. (1,89 на 1 женщину – все население и 2,6 – сельское). Наиболее заметный рост показателя произошел в период с 2006 по 2008 г., что, очевидно, связано с пронаталистскими мерами правительства в рамках национального проекта «Здоровье», а также с улучшением социально-экономической ситуации в большинстве регионов в обозначенный период.

2. В России отмечается существенное снижение младенческой смертности. В период с 1998 по 2008 г. ее уровень сократился почти в 2 раза и установился на отметке 8,5 на 1000 родившихся живыми. Этот показатель соответствует предельно допустимому значению младенческой смертности, установленному Европейским региональным бюро ВОЗ, но все же в 2 раза выше, чем в развитых странах Европы.

3. Уровень материнской смертности за 1998 – 2008 гг. снизился в России в 2 раза. Однако разница с аналогичным показателем в странах Европейского Союза продолжает составлять более 3,5 раза. Это свидетельствует как о более низком уровне здоровья матерей, так и о значительном отставании в технологиях наблюдения беременности и родовспоможения.

4. Серьезным стимулом для развития службы родовспоможения стала реализация программы родового сертификата. Ее введение позволило укрепить материально-техническую базу родильных домов и женских консультаций, улучшить лекарственное обеспечение беременных женщин. Доля родов без осложнений возросла с 34% в 2005 году до 36% в 2007 году.

5. В то же время репродуктивное здоровье российского населения продолжает ухудшаться:

– заболеваемость населения болезнями мочеполовой сферы в период с 2000 по 2007 г. увеличилась на 30%;

– возросло количество заболеваний злокачественными опухолями, прежде всего типично женских органов: так, в 2008 г. по сравнению с 1998 г. заболеваемость раком молочной железы – в 1,2 раза, шейки матки – с 15,4 на 100 000 населения до 18,1; высок уровень злокачественных новообразований предстательной железы (в 2008 г. – 33,7 на 100 000 населения);

– снижается способность к зачатию и вынашиванию ребенка. Существенно возросла заболеваемость бесплодием. Частота бесплодных браков в некоторых регионах России превышает критический уровень и составляет от 8 до 19,6%.

6. Структура заболеваемости беременных женщин сохраняется практически неизменной. Наиболее частым диагнозом остается анемия – 30% от общего числа заболеваний беременных женщин.

7. Существует значительный гендерный диспаритет в возможностях диагностики и лечения заболеваний репродуктивной сферы, что снижает репродуктивный потенциал населения. Выявлено, что услуги здравоохранения не отвечают потребностям мужчин в охране их репродуктивного здоровья. В данной области можно констатировать следующие факты:

- отсутствие врачей-андрологов в поликлиническом звене;
- большой удельный вес отклонений в репродуктивном здоровье мальчиков, что впоследствии становится причиной бесплодия;
- отсутствие статистики, позволяющей определить уровень и масштабы репродуктивных проблем мужского населения, что не дает возможности прогнозировать демографический ресурс по заболеваниям мужской половой сферы и репродуктивный потенциал.

3.3. Репродуктивное поведение населения как фактор репродуктивного потенциала

Изучение репродуктивного поведения и репродуктивных установок (потребностей) является важным условием для понимания и прогнозирования тенденций рождаемости в регионе, разработки конкретных мероприятий эффективной демографической и семейной политики.

Репродуктивное поведение – понятие, обозначающее систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака. В.А. Борисов выделяет три основных типа репродуктивного поведения: многодетное (потребность в 5 и более детях), среднететное (потребность в 3 – 4 детях), малодетное (потребность в 1 – 2 детях) [20]. Из двух факторов, детерминирующих число детей в семье, – условий и уровня жизни и потребности в детях – ведущая роль принадлежит последнему. Если число детей в семье соответствует потребности супругов в детях, то никакое улучшение условий жизни не приведет к повышению этого числа. Но если имеющееся число детей меньше

уровня потребности, тогда улучшение условий реализации этой потребности способно повысить число рождений [20].

В рамках репродуктивного поведения выделяют несколько направлений [59, с. 251]:

- совокупность поведенческих актов и решений, непосредственно направленных на рождение ребенка, – собственно репродуктивное поведение;
- контрацептивное поведение, то есть действия, направленные на предотвращение зачатия;
- абортное поведение, включающее действия, имеющие целью предотвратить нежелательное рождение.

Собственно репродуктивное поведение направлено на реализацию полного репродуктивного цикла – от момента принятия решения о зачатии ребенка до его рождения. Контрацептивное и абортное поведение служат инструментами регулирования как каждого конкретного репродуктивного цикла, так и всего репродуктивного цикла семьи (формирование желательных протогенетических и интергенетических интервалов – периодов между началом сожителства и рождением первого ребенка и интервалов между рождением всех последующих детей соответственно) для достижения желаемого числа детей.

Соотношение полных и неполных репродуктивных циклов в семьях с равным социальным статусом, обладающих одинаковыми этно-демографическими характеристиками и не имеющих нарушений плодовитости, определяется репродуктивными установками супругов, то есть их психологической предрасположенностью к рождению определенного числа детей. Репродуктивные установки делятся на две основные группы: непосредственно связанные с деторождением и определяющие масштабы и способы регулирования процесса деторождения [59, с. 251].

Потребность в детях – социально-психологическое состояние индивида, когда без детей надлежащего количества и пола человек не может состояться как личность. Потребность в детях, установки на детей – внутренние регуляторы репродуктивного поведения, тогда как социальные нормы детности – внешние детерминанты отношения личности к детям. Эмпирические исследования репродуктивных установок показывают, что для потребности в 5 и более детях ведущими являются экономические мотивы рождаемости, для потребности в 3–4 детях – социальные и для потребности в 1–2 детях – психологические [153].

Результаты социологических исследований, проведенных нами на территории Вологодской области, позволяют определить репродуктивное поведение ее населения как малодетное. Непосредственную характеристику репродуктивных предпочтений дает показатель «желаемого» числа детей, то есть такого количества, которое женщина предпочла бы иметь в своей семье «вообще», исходя из собственных потребностей, без учета конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии [27]. В среднем по области желаемое число детей в семье составляет 2,01 ребенка (*табл. 3.11*). Однако оно не реализуется полностью: планируемое число детей в регионе в 2008 г. – 1,86.

Примечательно, что городские мужчины демонстрируют более высокую по сравнению с женщинами потребность в детях и стремление ее реализовать (*табл. 3.12*). Вероятно, это связано с тем, что в условиях города женщины имеют больше возможностей для профессиональной самореализации. В сельской местности женщины демонстрируют более высокие репродуктивные установки, чем мужчины.

Таблица 3.11. Желаемое и планируемое число детей

Год	Желаемое число детей			Планируемое число детей		
	г. Вологда, г. Череповец	Районы	Область	г. Вологда, г. Череповец	Районы	Область
2005	2,13	2,22	2,20	1,77	1,78	1,77
2007	1,88	2,02	1,99	1,78	1,96	1,91
2008	2,00	2,02	2,01	1,86	1,86	1,86

Источник: Данные мониторинга репродуктивного здоровья населения Вологодской области, 2005 г., n=1586; 2007 г., n=1461; 2008 г., n=1536.

Таблица 3.12. Гендерные различия репродуктивных установок сельских и городских жителей Вологодской области в 2008 г.

Среднее число детей	Город		Село	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Желаемое	2,05	1,98	1,89	2,11
Планируемое	1,94	1,8	1,73	1,93

Источник: Данные мониторинга репродуктивного здоровья населения Вологодской области, 2008 г., n=1536.

Анализ данных обследования женщин с разными исходами беременности показывает, что среди родивших доля тех, кто хочет иметь двоих детей, почти в 2,5 раза больше доли желающих иметь одного ребенка (*табл. 3.13*). Репродуктивные установки родивших женщин также в большей степени нацелены на многодетность.

Так, среди них трех и более детей желали иметь 4%, тогда как среди сделавших аборт – только 2%. А 3% женщин, прервавших беременность, вообще не хотели иметь детей. Обращает на себя внимание то, что при нежелании иметь детей все же родили ребенка 3% женщин моложе 19 лет и 1% – в возрасте от 20 до 24 лет. Причиной этого послужило настояние родителей, родственников или медицинских работников.

Таблица 3.13. Мнение женщин о желаемом числе детей в семье в зависимости от возраста, в %

Возрастные группы, лет	Желаемое количество детей в семье									
	Ни одного		Один		Два		Три и более		Затрудняюсь ответить	
	Роды	Аборт	Роды	Аборт	Роды	Аборт	Роды	Аборт	Роды	Аборт
До 19	2,5	1,5	30,0	40,0	60,0	46,2	5,0	-	2,5	12,3
20 – 24	0,8	2,2	31,5	34,1	55,1	54,9	2,4	1,1	10,6	7,7
25 – 29	-	6,3	18,8	43,8	65,0	40,6	6,3	9,4	10,0	-
30 – 34	-	12,5	10,0	25,0	83,3	62,5	3,3	-	3,3	-
35 лет и старше	-	-	33,3	25,0	44,4	66,7	11,1	8,3	11,1	-
Всего в исследовании	0,7	3,2	25,5	36,1	61,2	51,4	4,2	2,3	8,3	6,9

Ведущие демографы развитых стран ведут оживленные дискуссии о том, как правильно оценить «истинный» текущий и перспективный уровень рождаемости в условиях продолжающейся трансформации ее возрастной («тайминговой») модели. Оценка итогового показателя рождаемости для России, выполненная с использованием различных методологических приемов, составляет 1,5 – 1,6 детей в расчете на одну женщину за всю ее жизнь (для когорт, которые сегодня находятся в активных репродуктивных возрастах) [113, с. 37-45]. Анализ репродуктивных установок населения позволяет утверждать, что в области существует резерв рождений. В 2008 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,36‰, при реализации хотя бы планируемого числа детей – 1,91‰ – он мог бы существенно приблизиться к уровню простого воспроизводства, который составляет 2,17‰ (рис. 3.13).

Наибольшее планируемое число детей демонстрирует население области активного репродуктивного возраста – 25 – 30 лет (рис. 3.14). Общие репродуктивные установки населения различных возрастных групп в 2008 г. сходны, что, вероятно, обусловлено идентичностью условий их формирования (в первую очередь, общественными стереотипами детности).

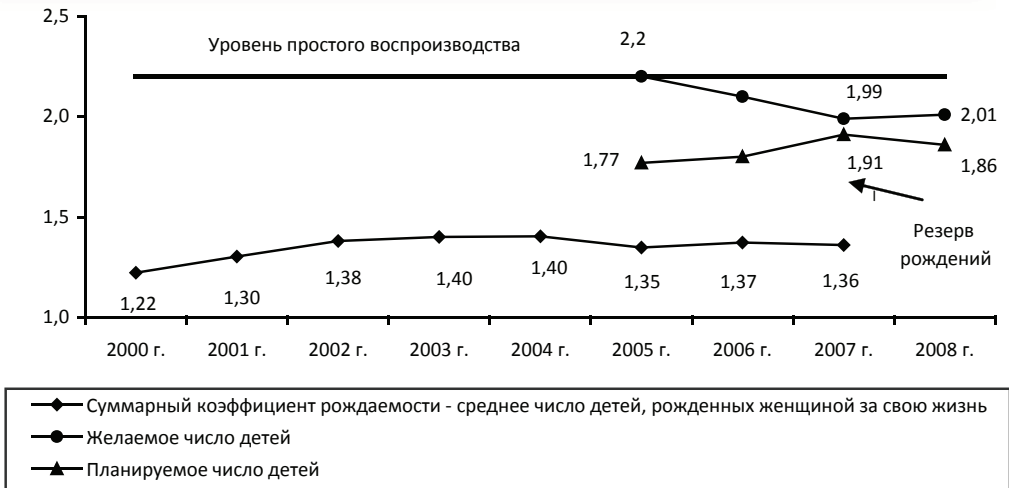

Рисунок 3.13. Соотношение суммарного коэффициента рождаемости, желаемого и планируемого числа детей с уровнем простого воспроизводства населения

Источник: Данные мониторинга репродуктивного здоровья населения.

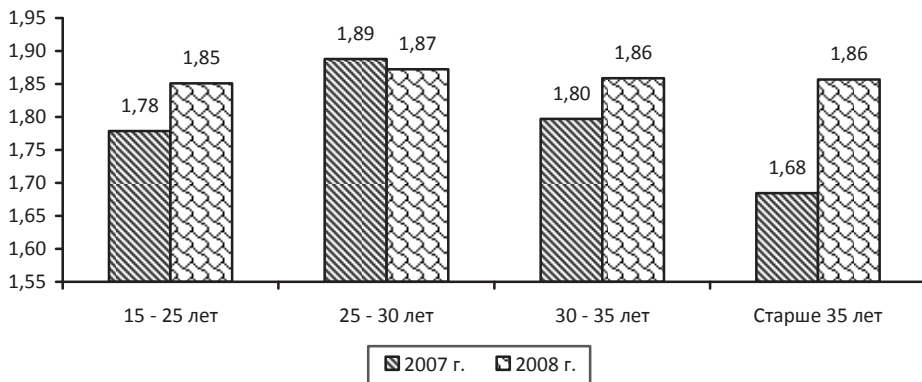

Рисунок 3.14. Планируемое число детей в различных возрастных группах населения Вологодской области

Источник: Данные мониторинга репродуктивного здоровья населения.

Рейтинг факторов, лимитирующих репродуктивные планы населения области, возглавляет материальное положение семьи. Оценка роли жилищных условий осталась неизменной за годы исследования. Отсутствие потребности в детях несколько снизилось – вариант ответа «Столько детей мне вполне достаточно» потерял 3 процентных пункта.

Этот факт косвенно подтверждается и некоторым увеличением желаемого числа детей, обусловленным повышением стабильности, экономического и политического оптимизма.

О том, что малодетность становится общепринятой нормой, говорит 2 место в рейтинге такого фактора, как «семейная традиция иметь мало детей в семье» (табл. 3.14).

Желаемое число детей не зависит от уровня доходов семьи, а определяется потребностью в детях. В то же время реально планируемое число детей заметно лимитируется семейным бюджетом (табл. 3.15). То есть благоприятные материальные условия способствуют более полной реализации репродуктивных планов.

Таблица 3.14. **Рейтинг факторов, лимитирующих репродуктивный выбор семьи** (по оценке респондентов)

Варианты ответов на вопрос: «Если Вы планируете иметь менее трех детей, укажите причины, по которым Вы не хотите иметь больше»	Рейтинговое место
Низкие доходы и дороговизна товаров	1
Семейная традиция иметь мало детей в семье	2
Плохие жилищные условия	3
Столько детей мне вполне достаточно	4
Нестабильная экономическая обстановка в стране	5
Роды – это риск для здоровья женщины	6
Многодетность никак не поощряется государством	7
Много детей в семье препятствует карьере (отдыху)	8
Риск остаться без работы	9
Другое	10

Источник: Данные мониторинга репродуктивного здоровья населения Вологодской области, 2008 г., n=1536.

Таблица 3.15. **Желаемое и планируемое число детей в группах населения Вологодской области с разным уровнем дохода**

Оценка доходов	Число детей	
	Желаемое	Планируемое
Денег вполне достаточно, чтобы не отказывать себе ни в чем Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	2,21	1,87
Денег хватает только на приобретение необходимых продуктов питания и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на «потом»	1,97	1,84
Денег хватает только на приобретение продуктов питания Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится «влезать в долги»	2,08	2,06

Источник: Данные мониторинга репродуктивного здоровья населения Вологодской области, 2008 г., n=1536.

Для большинства жителей области дети были и остаются радостью жизни, без детей не мыслится семья. Сохраняется высоким экономический аспект деторождения: почти половина жите-

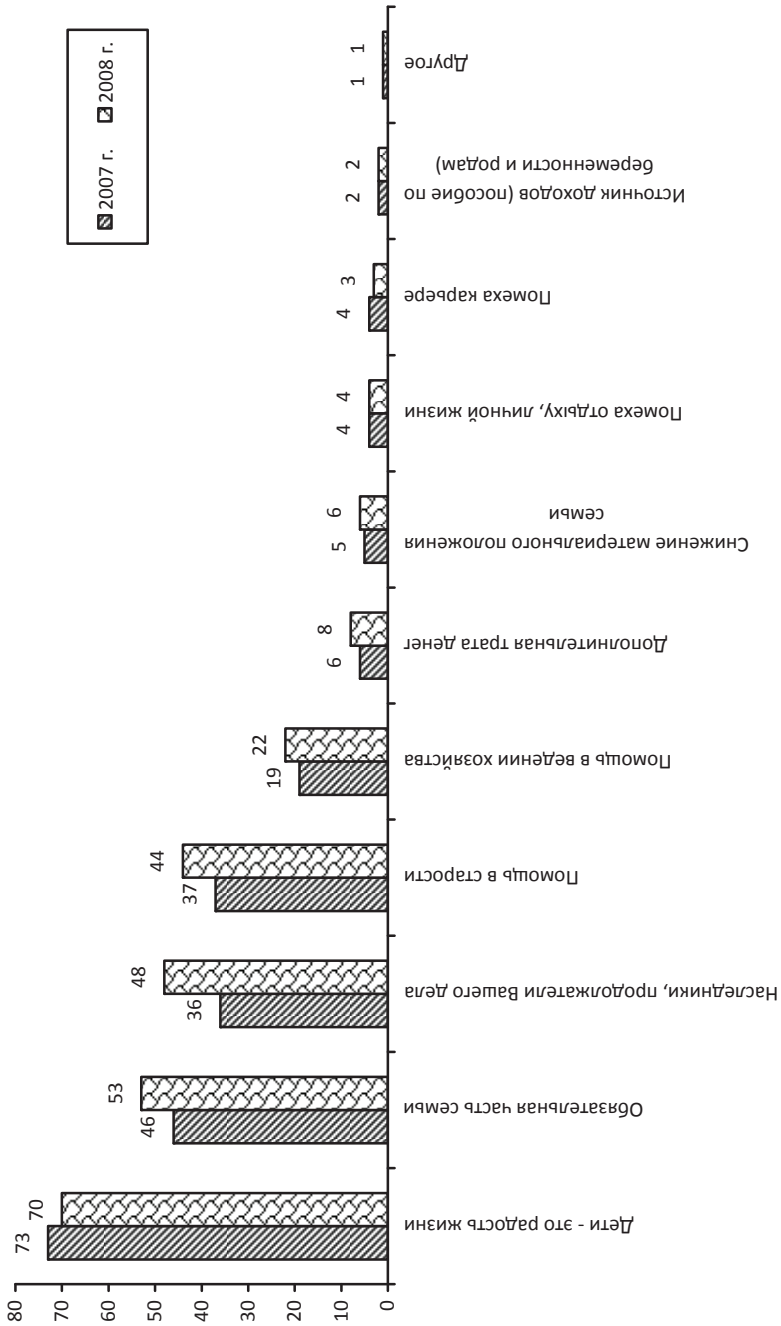

Рисунок 3.15. Распределение ответов на вопрос: «Для Вас дети – это ...» (в % от числа опрошенных)

Источник: Данные мониторинга репродуктивного здоровья населения.

лей области в детях видит продолжателей дела, наследников. На помощь детей в старости рассчитывает 44% населения, чуть меньше четверти семей (22%) полагают, что дети станут помощниками в ведении хозяйства (рис. 3.15).

В семьях, ориентированных на многодетность, дети гораздо чаще воспринимаются как помощники в ведении хозяйства (32% против 2% в малодетных семьях) и помощь в старости (52% против 42%). Это говорит о большем вкладе экономического компонента в репродуктивную мотивацию данной группы населения. В то же время трех и более детей люди планируют иметь только в том случае, если в этом есть потребность, выраженная в любви к детям (рис. 3.16).

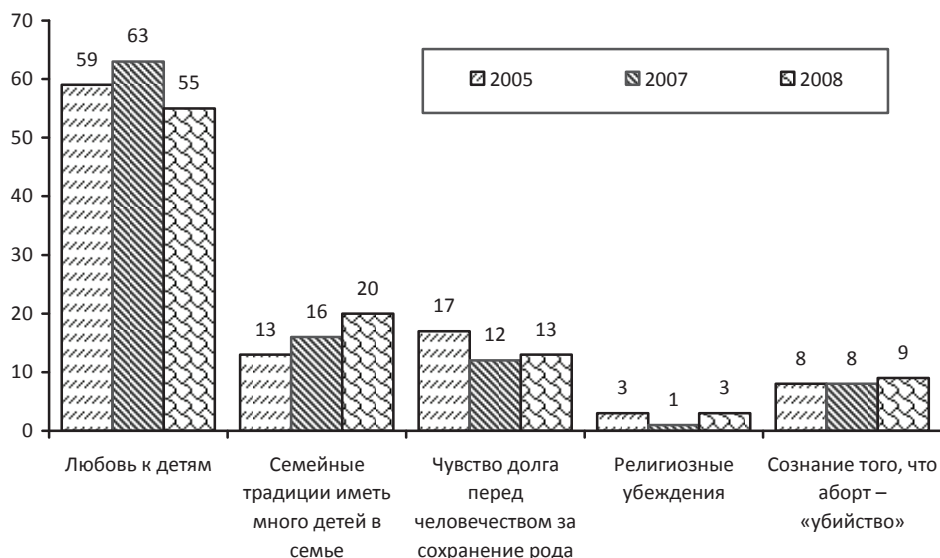

Рисунок 3.16. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы планируете иметь трех и более детей, то каковы причины для этого?» (в % от числа опрошенных)

Источник: Данные мониторинга репродуктивного здоровья населения.

Анализ данных обследования когорт женщин с различным исходом беременности позволил выделить еще два существенных фактора, оказывающих определяющее воздействие на репродуктивное поведение женщин:

1. Репродуктивные ориентации женщин зависят от их семейного положения. На современном этапе вопросы социальной сущности семей, семейно-брачных и семейно-бытовых отношений

привлекают все большее внимание исследователей различных специальностей. И это не случайно, ибо семья органически связана с важнейшими элементами существования нашего общества – производством и потреблением материальных благ, воспроизводством населения. Под воздействием перемен в нормах социального поведения незарегистрированные сожительства и гражданские браки все чаще перестают осуждаться общественным мнением и воспринимаются как одна из социально приемлемых форм семейной жизни и партнерства. Однако эта форма, в отличие от зарегистрированного брака, не дает уверенности женщине в вопросах формирования полноценной семьи [192, с. 32]. Отметим, что в целом среди родивших женщин доля состоящих в зарегистрированном браке почти в три раза выше, чем среди прервавших беременность. Напротив, большая часть последних являются незамужними, что, несомненно, препятствует осуществлению их репродуктивных планов. Между исследуемыми группами женщин, состоящих в зарегистрированном браке, также имеются существенные различия. Так, двух детей хотят иметь 71% родивших женщин и только 49% – прервавших беременность; одного ребенка – 19 и 35% соответственно. Что касается женщин, состоящих в гражданском браке, то каждая вторая хочет иметь двух детей, а каждая третья – одного (и в той, и в другой группе разница не превышает 5%). Обращает на себя внимание тот факт, что каждая пятая (20%) незамужняя родившая респондентка затрудняется с решением о желаемом числе детей, а среди прервавших беременность – только каждая десятая (10%). Кроме того, репродуктивные планы родивших значительно ниже, чем тех, кто сделал аборт. Все это подтверждает закономерность: чем менее стабилен социальный статус семьи (зарегистрированный брак > гражданский брак > не замужем), тем ниже репродуктивные установки женщины (доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, в Вологодской области в 2008 г. составляла 34% от общей численности родившихся [79]).

На основании данных исследования можно заключить следующее: чем стабильнее и прочнее семейные отношения, тем выше репродуктивные ориентации женщин. Это является подтверждением большой значимости института семьи и его роли в увеличении рождаемости.

Вместе с тем следует отметить увеличение числа внебрачных партнерских отношений. Это особенно характерно для молодых и родившихся в 1970-х годах, в этой категории число подобных союзов достигает 45%. По данным ФОМ, в целом опыт внебрачного сожительства имеют 22% россиян [175]. Хотя в партнерствах их рождаются дети, вероятность рождения второго и третьего ребенка чрезвычайно мала, поскольку социальная и экономическая уязвимость женщины-матери в таких союзах сильнее, чем у женщин-матерей, состоящих в официальном браке [60, с. 207].

2. Еще одной из социальных характеристик, оказывающих влияние на репродуктивные установки женщин, является уровень их образования. Важно отметить, что уровень образования родивших женщин выше, чем прервавших беременность аборт, хотя отчасти это и вызвано молодостью респонденток, входящих во вторую группу. Дифференциация женщин в зависимости от уровня образования имеет следующую направленность: респондентки с высшим образованием (21% среди закончивших беременность родами и только 1% – среди прервавших беременность) обладают наивысшими показателями желаемого числа детей (двух детей – 74 и 63% соответственно) (табл. 3.16). Треть опрошенных женщин имеет среднее специальное образование. В этой группе репродуктивные установки родивших женщин значительно выше, чем среди прервавших беременность аборт: на рождение двух детей ориентированы 64 и 53% соответственно, трех и более – 5 и 1%.

Таблица 3.16. Мнение женщин о желаемом числе детей в зависимости от образования, в %

Образование	Желаемое количество детей в семье									
	Ни одного		Один		Два		Три и более		Затрудняюсь ответить	
	Роды	Аборт	Роды	Аборт	Роды	Аборт	Роды	Аборт	Роды	Аборт
Неполное среднее	3,2	3,3	41,9	50,0	51,6	43,3	-	-	3,2	3,3
Среднее (школа, ПТУ)	-	2,9	26,6	33,3	57,8	55,1	4,7	1,4	11,0	7,2
Среднее специальное	-	-	24,5	42,6	63,7	52,9	3,9	-	7,8	4,4
Незаконченное высшее	-	4,3	26,9	26,1	42,3	39,1	11,5	13,0	19,2	17,4
Высшее	-	10,5	19,0	21,1	74,1	63,2	3,4	5,3	3,4	-

Исследование показало, что наличие у женщин законченного образования (среднего специального, высшего) оказывает положительный эффект на их мнение о желаемом числе детей в семье, тогда как женщины с незаконченным образованием, еще продолжающие учиться или прервавшие обучение, думают о меньшем количестве детей.

Обобщение вышеизложенного позволяет утверждать, что господствующим является желание женщин иметь двух детей, хотя, по их мнению, наличие двух и более детей часто мешает достижению супругами других значимых для них жизненных целей. Различия в условиях жизни, семейном положении, образовании и другие факторы вносят существенные коррективы в репродуктивные установки. Поэтому только при улучшении социально-экономической ситуации (повышение уровня жизни, увеличение количества и качества жилья) можно надеяться на повышение репродуктивных установок населения.

Репродуктивное поведение на разных этапах жизненного цикла, в силу различных условий, может подвергаться изменениям. Для прогнозов рождаемости важно знать о намерениях населения иметь или не иметь детей. В исследовании женщин с различными исходами беременности им был предложен вопрос: «Через какой промежуток времени Вы бы хотели иметь ребенка?».

Репродуктивные планы большинства родивших женщин, желающих иметь одного ребенка, естественно, уже осуществились (65,8% ответили, что больше не хотят иметь детей), но треть их все-таки допускает возможность рождения еще одного ребенка (рис. 3.17). Репродуктивные планы женщин, желающих иметь двух детей, отодвинуты на более поздние сроки – 35,6% ответивших планируют рождение второго ребенка более чем через три года. Отметим, что наиболее благоприятный интервал между родами составляет не менее 2 – 2,5 года, что служит важным условием наиболее удачного течения беременности и родов, послеродового периода, а также способствует улучшению жизнеспособности ребенка и сохранению здоровья матери [12, с. 47]. Репродуктивные планы женщин, прервавших беременность абортom, тоже отложены на будущее.

Что касается репродуктивных планов различных возрастных групп, то можно отметить, что они совпадают у родивших женщин в возрасте до 30 лет и у 30-летних и старше. Совпадают и

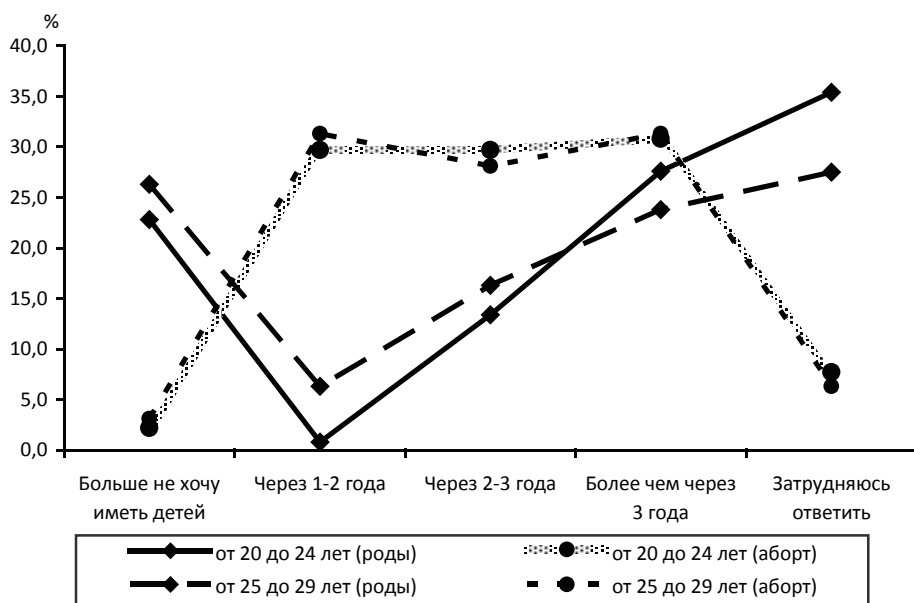

Рисунок 3.17. Репродуктивные планы возрастных групп наивысшей репродуктивности (от 20 до 29 лет, в %)

репродуктивные планы обеих групп на следующие 1 – 3 года, а вот планы на более длительный срок имеют различия: преобладающая доля женщин старшего репродуктивного возраста (30 лет и старше) уже осуществила свои репродуктивные намерения и больше не желает иметь детей (60 и 67%), женщины же в возрасте до 30 лет планируют беременность в основном более чем через три года (24 – 33%).

Однородность репродуктивных планов женщин, прервавших беременность абортом, наблюдается лишь в возрасте наивысшей репродуктивности (от 20 до 24 и от 25 до 29 лет). Причем планы старших возрастных групп (в отличие от родивших женщин) нацелены на рождение ребенка в будущем, так как их репродуктивные намерения еще не выполнены.

Проведенное исследование обнаружило значительное снижение репродуктивных установок в современном поколении женщин репродуктивного возраста, что, безусловно, является крайне неблагоприятной тенденцией. Вместе с тем желаемое число детей оказалось заметно выше, чем сложившиеся уровни рождаемости, что создает потенциал для благоприятного изменения ситуации в перспективе.

Обобщая сведения о значимости факторов, влияющих на репродуктивный выбор семьи, выделим три составляющие репродуктивной мотивации, определяемой личными предпочтениями граждан. *Экономическая репродуктивная мотивация* предполагает прямую зависимость между числом детей и материальными условиями семьи; *социальная* формируется под воздействием настроений, определяющих стандарт детности социума; *психологическая мотивация* предполагает индивидуальную потребность в детях, обусловленную личностными характеристиками человека.

Почти половина (46%) жителей Вологодской области, ориентированных на малодетность, основным мотивом этого называет собственное нежелание иметь много детей, то есть с ведущей *психологической составляющей репродуктивной мотивации* (одного, реже двух детей им достаточно для удовлетворения потребности в детях). К данной категории относятся бездетные (49%) и одно-, двухдетные граждане (21 и 26% соответственно). Это преимущественно молодые люди (15 – 20 лет) – студенты (36%) и представители старших возрастов (старше 35 лет), что объясняется в первом случае особенностями современного формирования репродуктивных установок, во втором случае – завершением репродуктивного цикла и, соответственно, удовлетворением потребности в детях. Психологическая составляющая репродуктивной мотивации чаще была выделена теми, кто оценивает уровень своих доходов как средний (58%) и выше среднего (28%).

Материальный аспект – *экономическая репродуктивная мотивация* – несомненно, является одним из наиболее важных факторов репродуктивного выбора. Его учитывает 95% населения вне зависимости от оценки собственного материального положения.

Малозначимость величин, характеризующих *социальную составляющую репродуктивной мотивации* (ее важность отмечают лишь 6,7% жителей), свидетельствует о низкой эффективности задействованных стимулов социальной направленности, призванных повысить общественный престиж семьи и материнства. В целом же они чаще выделяются людьми, занятыми во внебюджетной сфере, и военнослужащими с высоким и средним уровнем дохода, в основном бездетными. То есть экономически и социально активной группой населения, для которой важна позитивная позиция общества и государства по отношению к рождению детей. Эффективными стимулами повышения рождаемости для этой

части населения будут мероприятия, повышающие престиж и подчеркивающие значимость родительства и семьи для процветания и развития государства.

Соответственно, при разработке мероприятий, направленных на повышение рождаемости через репродуктивную мотивацию, необходимо учитывать все три ее компонента (экономический, психологический и социальный) и шире использовать адресный подход к их реализации.

В рамках репродуктивного поведения выделяют также контрацептивное и абортивное поведение. По данным социологического исследования, 86% населения региона, имеющего сексуальные отношения, пользуется контрацептивными средствами. В структуре мотивации использования средств контрацепции первое место устойчиво сохраняет предохранение от нежелательной беременности (в 2008 г. 90% жителей области отметили именно эту причину) (рис. 3.18). Максимальная защита своего здоровья была целью 21% населения, профилактика ИППП стала значимой еще для 32% жителей региона.

Рисунок 3.18. Распределение ответов на вопрос: «С какой целью Вы используете средства контрацепции?» (в % от числа использующих средства контрацепции)

Источник: Данные мониторинга репродуктивного здоровья населения.

Среди средств контрацепции устойчивое лидерство сохраняется за презервативами (частота использования – 2,2 балла у женщин и 2,4 балла у мужчин по 4-балльной шкале). Реже прибегают к естественным методам контрацепции, таким как прерванный половой акт и «безопасные дни» (соответственно 1,8 и 1,6 балла в равной степени указаны мужчинами и женщинами). С естествен-

ными методами контрацепции сопоставимы по частоте использования гормональные таблетки и внутриматочная спираль (по 1,6 балла).

Несмотря на активное использование средств контрацепции, проблема искусственного прерывания беременности остается актуальной как в России, так и в Вологодской области. Уровень аборт в регионе превышает аналогичный показатель в Российской Федерации и Северо-Западном федеральном округе (рис. 3.19).

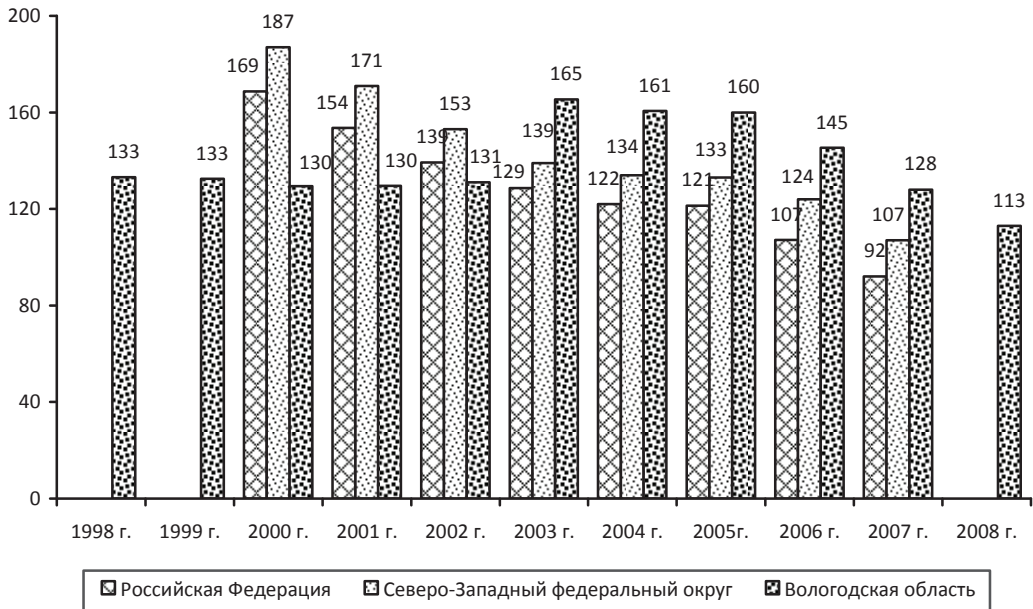

Рисунок 3.19. Число аборт на 100 родов

Высокие значения показателей абортивного поведения говорят о сохранении роли хирургического прерывания беременности не только как равноценного, но и часто приоритетного способа планирования семьи. Чаще прибегают к столь радикальным мерам женщины в раннем репродуктивном возрасте. Это подтверждают и результаты обследования женщин с разными исходами беременности. Возраст тех из них, кто закончил беременность рождением ребенка, составляет преимущественно 20 – 29 лет (72% опрошенных этой когорты). Возраст же респонденток, прервавших беременность аборт, значительно младше – от 14 до 24 лет (72% среди опрошенных этой группы). Тренд возрастных коэффициентов рождаемости, судя по результатам исследования, в целом соответствует тенденции статистических данных, что свидетельствует о представительности проведенного исследования.

Одним из факторов, влияющих на состояние репродуктивной функции, является предупреждение нежелательной беременности. Нередко женщина стоит перед непростой дилеммой: родить ребенка или сделать аборт? Особенно сложно она решается девушкой-подростком. Актуален в этой связи вопрос об обстоятельствах, допускающих прерывание беременности абортom. В целом в регионе искусственное прерывание беременности считается возможным 71% населения. В структуре причин допустимости прерывания беременности абортom преобладают медицинские факторы: беременность представляет угрозу здоровью или жизни женщины либо здоровью плода (от 41 до 72%). Среди социальных причин лидирует позиция о возможности прерывания беременности, наступившей в результате изнасилования (53%). В то же время следует отметить, что в 2008 г. в сравнении с замером 2005 г. более чем в 2 раза вырос удельный вес жителей, допускающих медицинский аборт при наличии материальных трудностей в семье (с 12 до 30%; табл. 3.17). Это является косвенным свидетельством повышения значимости экономических факторов при определении реального числа детей в семье.

Таблица 3.17. **Распределение ответов на вопрос:
«При каких обстоятельствах Вы считаете допустимым
искусственное прерывание беременности абортom?»**

(в % от числа респондентов, считающих допустимым искусственное прерывание беременности)*

Вариант ответа	Год опроса		
	2005	2007	2008
Беременность представляет угрозу для жизни женщины	51,9	54,2	71,9
Плод имеет порок в развитии	43,3	53,6	68,2
Беременность – результат изнасилования	40,3	44,2	53,4
Беременность может повредить здоровью женщины	21,8	28,7	41,1
Материальные трудности семьи	12,3	22,2	29,9
По настоянию родителей, родственников, молодого человека	4,0	9,9	11,8
Женщина не замужем	7,3	12,0	10,2
Другое	1,6	1,6	1,6

* Сумма ответов по столбцу может превышать 100%, поскольку можно было давать любое число ответов.
Источник: Данные мониторинга репродуктивного здоровья населения Вологодской области, 2005 г., n=1586; 2007 г., n=1461; 2008 г., n=1536.

Женщины, прервавшие беременность абортom, в отличие от родивших, больше внимания обращают на «материальные трудности семьи» (35% против 9% родивших ребенка) или на то, что

«женщина не замужем» (21% против 3%). То есть воздействие жизненных обстоятельств на репродуктивные установки «абортирующих» женщин в большей степени происходит через субъективную оценку материальных условий жизни, семейного благополучия [12, с. 57].

В случае незапланированной беременности 84% жителей области (в опросе участвовали как мужчины, так и женщины) предполагают, что сохранят жизнь будущего ребенка, но 16% опрошенных еще до наступления беременности были уверены в том, что ее прервут.

Значительный научно-практический интерес представляют результаты анализа степени информированности женщин в вопросах репродуктивного здоровья. Большинство женщин во всех возрастных группах заинтересованы в расширении своих знаний о профилактике гинекологических заболеваний (от 60 до 94%). В обследованной когорте женщин, прервавших беременность, каждая третья (среди родивших – каждая шестая) затруднилась ответить на вопрос об удовлетворенности уровнем своих знаний в вопросах использования различных методов предохранения от беременности, что отчасти свидетельствует о неграмотности респонденток в области планирования семьи и репродуктивного здоровья (табл. 3.18). Что касается «удовлетворенных» своими знаниями, то их доля среди женщин, родивших ребенка, во всех возрастных группах больше, чем среди прервавших беременность абортom. В возрасте до 19 лет каждая четвертая родившая женщина и каждая третья, сделавшая аборт, не удовлетворены своими знаниями в вопросах использования контрацепции; в возрасте от 20 до 24 лет – соответственно каждая вторая и каждая третья; в возрасте от 25 до 29 лет – 40 и 44%; в возрасте от 30 до 34 лет – 33 и 44% соответственно.

Таблица 3.18. Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы своими знаниями в вопросах использования различных методов предохранения от беременности?» (в % от числа опрошенных)

Возрастная группа	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	Роды	Аборт	Роды	Аборт	Роды	Аборт
До 19 лет	45,0	30,8	25,0	33,8	30,0	35,3
От 20 до 24 лет	31,5	28,1	49,6	36,0	18,9	36,0
От 25 до 29 лет	48,8	43,8	40,0	43,8	11,3	12,5
От 30 до 34 лет	50,0	25,0	33,3	43,8	16,7	31,3
35 лет и старше	77,8	33,3	22,2	8,3	-	58,3
Всего в исследовании	41,6	31,3	40,9	35,5	17,4	33,2

В целом в исследуемой совокупности каждая четвертая женщина (24%) затруднилась ответить на вопрос об удовлетворенности своими знаниями о контрацепции, остальные распределились поровну – на удовлетворенных (37%) и неудовлетворенных (39%). Подобное положение дел обуславливает необходимость кропотливой работы медицинских и социальных служб по формированию грамотного контрацептивного поведения населения и повышению информированности женщин во всех вопросах охраны репродуктивного здоровья.

Таким образом, проведенное исследование раскрывает сущность репродуктивных установок современных женщин, на формирование которых непосредственное влияние оказывают меняющиеся моральные, социальные и экономические условия жизни.

В сложившихся социально-экономических условиях «абортивное» [12, с. 55] поведение оказалось характерным прежде всего для женщин молодого возраста – от 15 до 24 лет (72%), незамужних (44%), состоящих в гражданском браке или проживающих совместно с мужчиной, но без оформления брачных отношений (29%). Расплатой же за ранние аборты, как известно, является нарастающее бесплодие. Ориентация на искусственное прерывание беременности – опасно устоявшаяся тенденция репродуктивных представлений современных женщин, а низкий уровень их информированности в вопросах контрацепции еще более усугубляет обстановку. Поэтому требуется целенаправленная работа медико-социальных служб по формированию грамотного репродуктивного поведения населения.

Необходимо формировать должное отношение женщин к своему здоровью как основе полноценной человеческой жизни, психологического комфорта, подготовки к выполнению женских социальных ролей, среди которых важное место принадлежит материнству – материнству не стихийному, случайному, а осознанному, желаемому [155, с. 63].

На современном этапе социальная сущность семьи, семейно-брачные и семейно-бытовые отношения претерпели большие изменения, причем не в лучшую сторону. Поэтому представляется важной еще одна задача – сохранение «структуры» семьи, поскольку семья органически связана с важнейшим элементом развития общества – продолжением рода.

В заключение отметим, что:

1. Результаты социологических исследований, проведенных нами на территории Вологодской области, позволяют определить репродуктивное поведение ее населения как малодетное. О том, что малодетность становится общепринятой нормой, говорит второе место такого фактора, как «семейная традиция иметь мало детей в семье», в рейтинге факторов детности.

2. В среднем по области желаемое число детей в семье составляет 2,01. Однако оно не реализуется полностью: планируемое число детей в регионе – 1,86, а коэффициент рождаемости – 12,4.

3. Репродуктивные установки и планы сельских жителей существенно приблизились к городским стандартам. Желаемое число детей снизилось с 2,22 в 2005 г. до 2,02 в 2008 г. (у горожан – с 2,13 до 2,0 соответственно).

4. На основании данных исследования можно заключить следующее: чем стабильнее и прочнее семейные отношения, тем выше репродуктивные ориентации женщин. Чем менее стабилен социальный статус семьи (зарегистрированный брак > гражданский брак > не замужем), тем ниже репродуктивные установки женщины. Это является подтверждением большой значимости института семьи и его роли в увеличении рождаемости.

5. Исследование показало, что наличие у женщин законченного образования (среднего специального, высшего) является фактором, повышающим желаемое число детей в семье.

6. Материальный аспект (экономическая репродуктивная мотивация) выступает одним из наиболее важных факторов репродуктивного выбора. Его учитывает 95% населения вне зависимости от оценки собственного материального положения. Почти половина (46%) жителей Вологодской области, ориентированных на малодетность, основным мотивом этого называет собственное нежелание иметь много детей, то есть ведущей является психологическая составляющая репродуктивной мотивации (одного, реже двух детей им достаточно для удовлетворения потребности в детях). Малозначимость величин, характеризующих социальную составляющую репродуктивной мотивации (ее важность отмечают лишь 6,7% жителей), свидетельствует о низкой эффективности задействованных стимулов социальной направленности, призванных повысить общественный престиж семьи и материнства.

Таким образом, подводя предварительные итоги, можно констатировать снижение репродуктивного потенциала региона, что проявляется:

- в низкой рождаемости, ведущей к суженному воспроизводству населения;
- снижении удельного веса женщин репродуктивного возраста и старении населения;
- трансформации модели рождаемости, увеличении среднего возраста женщины при рождении ребенка;
- высоком уровне хирургических прерываний беременностей (абортов), осложнения которых ухудшают репродуктивные возможности женщин;
- в дальнейшем – в увеличении заболеваемости болезнями половой сферы, что ведет к снижению фертильности;
- отсутствию внимания к репродуктивному здоровью мужчин (нет соответствующих врачей, статистического учета заболеваний), что способствует развитию мужского бесплодия и др.;
- значительном удельном весе осложненных беременностей и осложненных родов, что приводит к рождению ослабленных детей, нуждающихся в дополнительном медицинском уходе.

Снижение репродуктивного потенциала требует решительного вмешательства со стороны государства и общества. Дополнительные усилия государства, предпринятые в период 2000 – 2008 гг. для улучшения демографической ситуации, внесли положительный вклад в формирование репродуктивного потенциала: отмечается рост рождаемости, снижение младенческой и материнской смертности, а укрепление материально-технической базы родовспомогательных учреждений позволило увеличить удельный вес родов без осложнений. Однако очевидно и то, что принятые меры были недостаточными и бессистемными, т.к. затронули только малую часть аспектов репродуктивного потенциала, оставив без внимания формирование ответственного репродуктивного и сексуального поведения, репродуктивное здоровье мужчин и т.д.

Поэтому мы считаем важным усиление работы по укреплению репродуктивного потенциала в следующих направлениях:

1. Дальнейшее развитие служб родовспоможения, охрана здоровья беременных женщин. Обеспечение рождения здоровых детей будет служить основой для укрепления репродуктивного потенциала региона.

2. Расширение первичной профилактики заболеваний эндокринной системы и расстройств менструаций, осложнений беременности и родов, в том числе активизация деятельности терапевтической службы по раннему диагностированию и лечению нарушений обмена веществ и заболеваний щитовидной железы у девушек и женщин.

При организации профилактической деятельности прежде всего медицинских учреждений необходимо расширить работу с молодежью, так как важно сохранить репродуктивное здоровье будущих родителей и учесть трудности районных структур в этой работе.

3. Активизация профилактической работы, направленной на снижение уровня аборт. Важным является расширение информированности населения в сфере планирования семьи и обеспечения доступности современных методов контрацепции; введение обязательного до- и послеабортного консультирования женщины психологом или репродуктологом, что может изменить ее решение о прерывании беременности.

4. Повышение уровня жизни населения и устранение избыточного неравенства доходов не только с целью улучшения материального положения граждан, но и в качестве предпосылки формирования социально-психологической составляющей репродуктивной мотивации, которая чаще всего обозначается людьми как уверенность в завтрашнем дне. Увеличение социальных и материальных гарантий в случае рождения детей, в том числе:

– увеличение пособий по уходу за ребенком до 1,5 года до двух прожиточных минимумов (данный вид пособия имеет особое значение, т.к. в это время семья приобретает сразу двух иждивенцев – мать и ребенка (одновременно с лишением кормильца в лице матери). С 1.07.2008 г. пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет составляет минимум: по уходу за первым ребенком – 1 657,61 руб., за вторым ребенком – 3 315,22 руб., максимум – 6 630,44 руб. Согласно Постановлению Правительства области от 15.04.2008 №703 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по социально-демографическим группам населения Вологодской области за I квартал 2008 года» прожиточный минимум для трудоспособного населения составлял 4 846 руб., для детей – 4 114 руб.);

– повышение доступности ипотечного кредитования или других форм решения жилищных проблем с привлечением государственного регулирования процентных ставок и широкого внедрения системы частичного погашения кредита с рождением очередных детей.

5. Укрепление института семьи.

6. Психологическая мотивация рождаемости формируется в контексте современных условий жизни общества, что связывает ее с социальной репродуктивной мотивацией. В связи с этим, для повышения репродуктивных установок населения, целесообразно пересмотреть ценностные приоритеты социума, реализовать идеи гражданской сознательности, общественной и государственной значимости деторождения в период депопуляции, сформировать положительный, социально одобряемый образ многодетности. Среди конкретных мероприятий, необходимых для этого, в первую очередь следует предусмотреть:

– активную деятельность средств массовой информации: включение в регулярные (например, новостные) программы сюжетов с просемейной тематикой, популяризирующих образ счастливой семьи с 2-3 детьми, демонстрирующих совместный труд детей и родителей, уход за престарелыми родителями в социально одобряемом контексте; широкое освещение в СМИ мероприятий, проводимых в области для повышения престижности семейного образа жизни и достойного воспитания детей;

– одним из приоритетных направлений воспитательной работы образовательных учреждений сделать семейное (не половое) воспитание.

Глава 4

ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ – ОСНОВА КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

4.1. Состояние и тенденции здоровья детского населения

Здоровье детей и подростков в любом обществе и при любых социально-экономических и политических ситуациях остается актуальнейшей проблемой и предметом первоочередной важности, так как оно определяет будущее страны, генофонд нации, научный и экономический потенциал общества и наряду с другими демографическими показателями является чутким барометром социально-экономического развития страны. На наш взгляд, здоровье детей выступает ключевым звеном в формировании и сохранении репродуктивного потенциала населения. Именно в детстве закладываются основы здоровья и здоровьесберегающего поведения, которые будут переданы следующим поколениям [219, с. 3-5].

Дальнейшее обсуждение проблемы необходимо предварить определением границ детского возраста. Различные научные дисциплины общегуманитарного и социального циклов по-разному определяют понятие «детство» и «дети». Науки медико-биологического цикла (педиатрия, детская психиатрия) изучают детство как период роста человека, определяют детей как человеческие существа, не завершившие своего физического развития и подверженные специфическим детским заболеваниям. Эти науки используют для периодизации детства объективные морфологические признаки (например, смена молочных зубов, завершение полового созревания, формирование скелета и др.).

В юридических науках детство понимается как период жизни человека, который связан с приобретением более полного объема дееспособности по мере достижения определенного возраста.

Экономика оперирует понятиями «население моложе трудоспособного возраста» в отношении еще недееспособного в экономической деятельности населения. Для демографии дети и подростки – элемент народонаселения, который не участвует в воспроизводстве населения, возрастные рамки определены в 0 – 17 лет. Здоровоохранением приняты и используются в медицинской статистике границы детского возраста от 0 до 14 лет.

Изучая здоровье детей, мы имеем в виду, что детский возраст – от рождения до юношества – включает много различных периодов, отличающихся друг от друга. Это разнообразие богатства оттенков эмоциональной жизни, познания, формирования организма делает детство непохожим ни на один возрастной период зрелого человека. До сих пор не сложилось единого мнения о возрастной периодизации детства. Суммируя данные литературы, мы придерживаемся следующих возрастных границ:

- младенчество – от 0 до 1 года;
- раннее детство – от 1 года до 3 лет;
- дошкольный возраст – от 3 до 7 лет;
- младший школьный возраст – от 7 до 10 лет;
- ранний подростковый возраст – от 10 до 12 лет;
- подростковый возраст – от 12 до 18 лет.

Особенности, свойственные каждому из этих возрастных периодов, во многом обусловлены уровнем моторного, интеллектуального развития и здоровьем детей, что в свою очередь зависит от множества факторов.

Здоровье ребенка в его индивидуальном проявлении характеризуется гармоничным (соответствующим возрасту) физическим, психическим, интеллектуальным развитием и особой зависимостью от воздействия факторов среды. Здоровье детского коллектива и популяции в целом может быть определено показателями государственной медицинской статистики: рождаемостью, смертностью, заболеваемостью, инвалидностью, уровнем физического развития.

Подход к оценке здоровья детей как компонента общественного здоровья, основанный на применении данных государственной статистики, является более распространенным. При этом

используются такие показатели, как заболеваемость новорожденных детей, заболеваемость детей 0 – 14 лет и подростков 15 – 17 лет, детская инвалидность. В настоящей монографии представлены оба подхода.

Анализ здоровья детей логично начать с периода новорожденности. Статистические данные показывают, что в России около 40% детей рождаются больными или заболевают в ближайшее время, в Вологодской области заболеваемость детей несколько ниже (около 30%) (рис. 4.1). Обсуждая тренды заболеваемости новорожденных детей, следует отметить, что в период 1998 – 2005 гг. в России был отмечен рост уровня заболеваемости новорожденных. В Вологодской области такая негативная тенденция наблюдалась в 1998 – 2001 гг., а начиная с 2002 г. число детей, рождающихся больными или заболевающих в ближайшее время, стало уменьшаться.

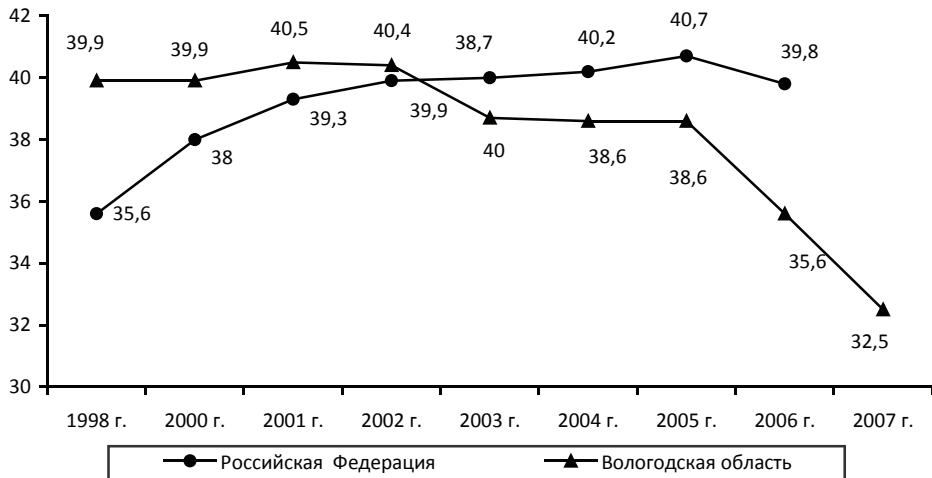

Рисунок. 4.1. **Заболеваемость новорожденных детей**
(в % от числа родившихся живыми)

Источники: Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 825 с.; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 121.

Заметное снижение заболеваемости новорожденных в Вологодской области во многом обусловлено действием областной целевой программы «Здоровый ребенок». Ее финансирование увеличилось с 16 млн. руб. в 2001 г. до 39 – 43 млн. руб. в 2005 – 2007 гг. В рамках программы закупалось современное оборудование, а также было создано отделение экстренной консультативной медицинской помощи [222] круглосуточного действия на базе ГУЗ «Вологодская областная детская больница» для оказания квалифицированной

консультативной и экстренной помощи при ведении осложненных беременностей и наблюдении новорожденных детей группы риска в районах области. За 2007 г. на учете в отделении состояло 117 новорожденных, из районных родильных отделений специально оборудованным транспортом вывезено 120 новорожденных для оказания им экстренной помощи на базе областной детской больницы.

В то же время в целом потенциал здоровья детей снижается, о чем свидетельствует рост их общей заболеваемости в 1998 – 2007 гг. на 39% (рис. 4.2). В России за тот же период общая заболеваемость детского населения выросла на 43%, увеличиваясь в среднем на 4% ежегодно.

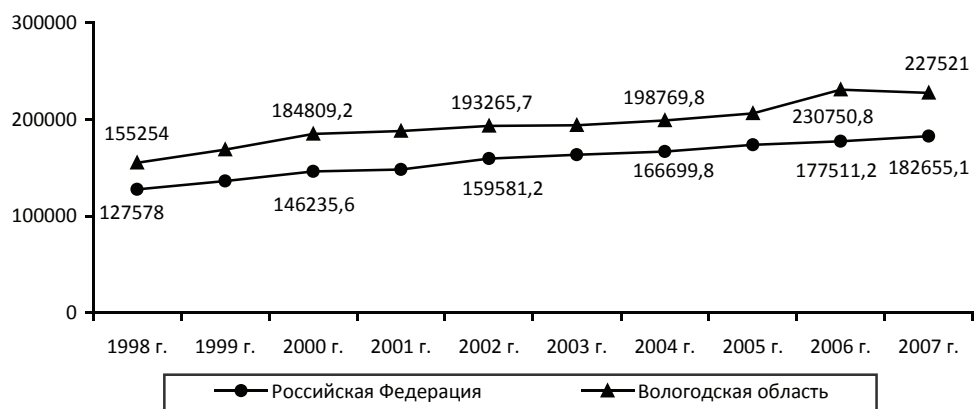

Рисунок 4.2. **Заболеваемость детей 0 – 14 лет (на 100 тыс. детей)**

Источники: Российский статистический ежегодник: стат. сб. – М.: Росстат, 2007. – 825 с.; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 121 с.

В структуре детской заболеваемости в целом по Российской Федерации первые места в 2007 г. занимали (в порядке убывания): болезни органов дыхания; травмы, отравления и другие последствия внешних причин; болезни кожи и подкожной клетчатки. Сходная структура заболеваемости отмечается и в Вологодской области, однако третье ранговое место занимают инфекционные и паразитарные заболевания. При этом в России в период с 1998 по 2007 г. отмечалось снижение заболеваемости в этой группе, в то время как в Вологодской области произошел рост на 30% (прил. 6, табл. 1, 2).

Наиболее значительный рост заболеваемости в Российской Федерации в анализируемый период зафиксирован по классу болезней крови и кроветворных органов (в 2 раза) и болезней мочеполовой

системы (в 1,6 раза). В целом уровень заболеваемости по многим классам болезней в Вологодской области значительно превышает уровень России (исключение составляют заболевания мочеполовой системы, заболевания органов пищеварения).

Индикатором ухудшения состояния здоровья детей является рост числа детей-инвалидов. В Вологодской области за период с 2000 по 2008 г. детская инвалидность выросла на 21%, в 2008 г. по сравнению с 2007 г. – на 7% (рис. 4.3).

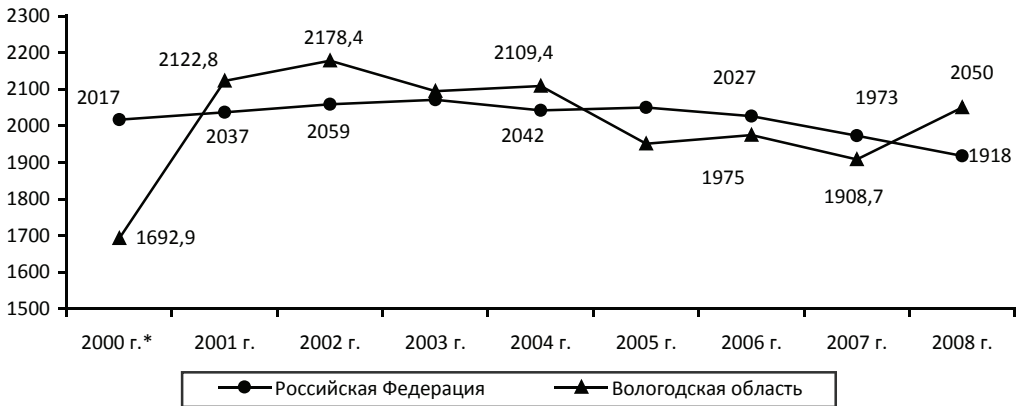

Рисунок 4.3. **Инвалидность детей в возрасте 0 – 17 лет**
(на 100 тыс. детей)

* В возрасте 0 –15 лет.

Источники: Справочно-информационные материалы службы охраны здоровья матери и ребенка в 2007. – М.: МЗ и СР РФ, 2008. – 42 с.; Данные оргметодкабинета Вологодской детской областной больницы.

В целом по региону в возрастной структуре детской инвалидности наибольший удельный вес занимают дети в возрасте 10 – 14 лет (31%). Среди заболеваний, приводящих к инвалидности, на первом месте в 2008 г. были психические расстройства (24%), на втором – болезни нервной системы (22%), на третьем – врожденные аномалии (21%).

Анализ распределения детей-инвалидов по нарушениям в состоянии здоровья показал, что наиболее распространенными являются нарушения здоровья, связанные с умственной деятельностью, – 1190 случаев (26%), на втором месте двигательные нарушения – 1090 (24%), на третьем месте висцеральные и метаболические нарушения – 1087 (23%).

Не менее тревожными представляются характеристики здоровья подростков. В Вологодской области в 2008 г. по отношению к 2000 г. общая заболеваемость подростков увеличилась на 6%, болезненность – на 11%.

В Российской Федерации, Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области структура подростковой заболеваемости повторяет структуру детской заболеваемости. Первые места занимают болезни органов дыхания, травмы и отравления. Далее следуют болезни кожи и подкожной клетчатки, болезни органов пищеварения и мочеполовой системы.

У подростков в Вологодской области по сравнению с Российской Федерацией и Северо-Западным ФО в 2007 г. выше уровень заболеваемости крови и кроветворных органов, болезней глаза и уха. Заболеваемость органов пищеварения, системы кровообращения ниже федерального уровня (*прил. 6, табл. 3*).

Здоровье детского населения требует пристального внимания со стороны всех институтов, участвующих в его формировании. Отсутствие этого ведет к росту заболеваемости детей, увеличению числа инвалидов, что, в свою очередь, требует повышения социальных расходов государства и не даст ожидаемого роста трудового, оборонного, репродуктивного потенциала регионов.

Материалы государственной статистики характеризуют состояние и тенденции изменения здоровья детской популяции в целом и позволяют оценить детское здоровье как компонент здоровья общественного. Понять изменения индивидуального здоровья детей помогают специальные исследования. Медико-социологический мониторинг здоровья детей дает возможность увидеть детское здоровье и нездоровье на качественно ином уровне и более подробно обсуждать проблему.

Как мы уже отмечали, в работе использовалась комплексная оценка здоровья детей по группам здоровья, предложенная Институтом гигиены детей и подростков МЗ СССР в 1965 г. Распределение детей по группам здоровья на первом, втором и третьем годах жизни проведено нами на основе комплексного подхода, учитывающего риски различных факторов неблагоприятного исхода для здоровья детей с возрастом [84; 253, с. 52-53]. При этом использована экспертная оценка факторов риска для здоровья детей в биологическом, медицинском и социальном анамнезе, а также случаев «сочетаемости» рисков для каждого ребенка в когорте. Такая оценка предполагает, что группа риска устанавливается экспертом на основании суммы данных в определенные периоды жизни ребенка. При этом особенно важно, чтобы до трехлетнего возраста дети находились в более тяжелой группе здоровья, в которую были отнесены либо при рождении, либо в последующий период [253, с. 52-53].

Применение метода экспертных оценок было вызвано тем, что в силу недостаточной преемственности деятельности женских консультаций, родильных домов, детских поликлиник педиатр не получает всех необходимых сведений о ребенке из группы риска и не всегда способен обеспечить проведение профилактических оздоровительных и лечебных мероприятий. Даже в случае достаточно высокого уровня предоставления медицинских услуг в целом имеет место недоучет факторов риска (особенно биологических и медико-организационных) при осуществлении дифференцированного медицинского обслуживания в первые годы жизни детей.

Современные ученые, исследуя здоровье детей, доказали, что наиболее перспективным является именно риск-подход. Это обусловлено тем, что между состоянием нормы и тяжелым заболеванием лежит довольно широкий спектр переходных состояний и функциональных отклонений, которые могут быть зарегистрированы при организации медицинского наблюдения за здоровьем детей. Специалисты подчеркивают, что концепция риска заболевания должна стать ведущей и в медицинской практике [46; 57 с. 68-70; 253, с. 52-53].

Результаты мониторинга подтверждаются статистическими данными, свидетельствующими об ухудшении здоровья новорожденных. За период с 1995 по 2004 г. произошло сокращение доли новорожденных детей с 1 группой здоровья. Значительное сокращение удельного веса детей с группой здоровья 2А (дети с минимальной степенью риска формирования хронических заболеваний), предполагающей осложнения в анамнезе ребенка, ведет не к увеличению доли здоровых детей, а к приращению числа детей со 2 группой здоровья, у которых уже выявлены какие-либо функциональные отклонения. Доля новорожденных, имеющих хронические заболевания, была наиболее значительна среди детей 1998 г.р. (рис. 4.4). Это объясняется тем, что их рождение совпало с периодом кризиса 1998 года в экономике и социальной сфере, в том числе и здравоохранении, что не замедлило сказаться на здоровье детей.

Удельный вес детей со 2 группой здоровья увеличился с 29% в когорте 1995 г.р. до 34% в когорте 2004 г.р. В то же время нельзя не отметить сокращение доли новорожденных детей, имеющих функциональные отклонения, в 2004 г. в сравнении с 2001 г., основная причина чего может заключаться в улучшении социальных условий в период вынашивания плода.

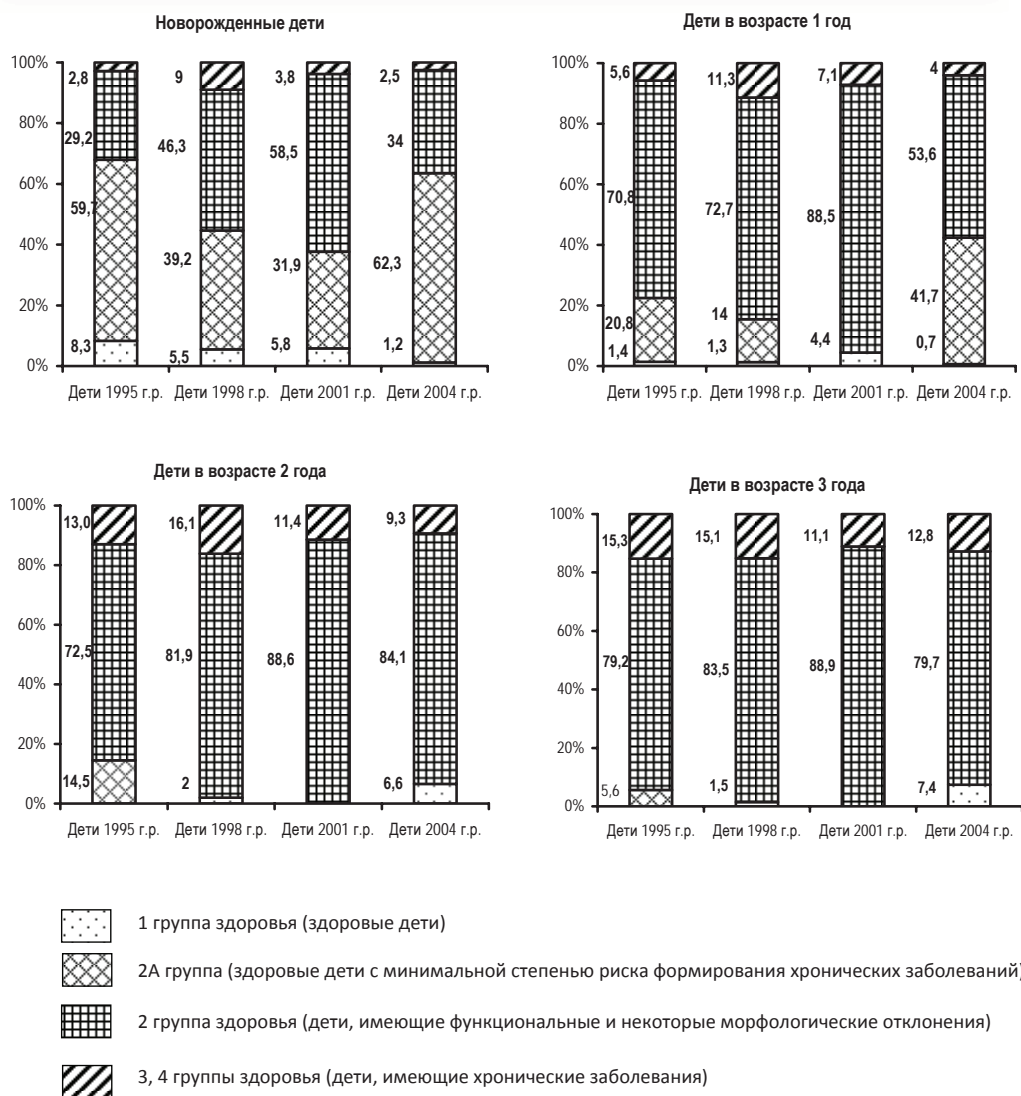

Рисунок 4.4. **Здоровье детей в возрасте от 1 до 3 лет**
(удельный вес детей в группах здоровья, в %)

Потенциал здоровья, полученного при рождении, значительно сокращается уже в течение первого года жизни. Уменьшается доля здоровых детей (1 группа здоровья), но еще большее сокращение происходит в группе 2А. То есть у большинства обследуемых, имевших риск возникновения заболеваний в силу неблагоприятного анамнеза, на первом году жизни были выявлены какие-либо болезни. Доля детей с хроническими заболеваниями за данный период в каждой когорте увеличилась почти вдвое.

В возрастном промежутке от 2 до 3 лет здоровье обследуемых ухудшилось (см. рис. 4.4), увеличилась доля детей, отнесенных

ко второй группе здоровья, и в особенности детей, имеющих хронические заболевания.

Отдельного внимания заслуживают показатели здоровья четырехлетних детей. С этого возраста, согласно использованной методике [84], не выделяется группа здоровья 2А, а также дети не относятся в обязательном порядке к более тяжелой группе здоровья, в которой наблюдались в период до 4 лет. Поэтому в ряде случаев дети из группы здоровья 2А и 2 к этому возрасту вошли в первую группу здоровья, что вполне закономерно. С одной стороны, данное обстоятельство свидетельствует о том, что здоровье детей к четырехлетнему возрасту стабилизировалось и потенциальный риск неблагоприятного воздействия факторов не проявился. С другой стороны, такие дети требуют повышенного внимания и должны оставаться в поле зрения врача-педиатра на протяжении всего периода взросления.

В возрастном промежутке от 4 до 7 лет также происходит снижение потенциала здоровья детей (рис. 4.5), особенно в году, предшествующем поступлению в школу (в возрасте с 6 до 7 лет число детей с хроническими заболеваниями выросло с 18 до 26% в когорте 1995 г.р.; с 18 до 23% – 1998 г.р.; с 20 до 24% – 2001 г.р.). Это является неблагоприятным фактором, так как обучение в школе увеличивает физическую и психоэмоциональную нагрузку на детский организм. Увеличение нагрузок может привести к дальнейшему ослаблению здоровья, что непременно скажется на успеваемости и адаптации детей к новым социальным условиям. Особенно тревожным на этом фоне выглядит ослабление внимания медицинского персонала к категории детей, входящих во вторую группу здоровья. Имеют место случаи отнесения их к группе здоровых только на основании редкой обращаемости к врачу.

К 10 – 11 годам у детей в силу их физиологических особенностей укрепляется иммунная система, что способствует снижению числа перенесенных простудных и инфекционных болезней. Однако увеличивается заболеваемость опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, снижается острота зрения, т.е. растет число хронических патологий.

В дальнейшем здоровье детей при некотором колебании сохраняется на установившемся уровне. Изменения удельных весов детей в группах здоровья могут быть обусловлены индивидуальными особенностями наблюдения детей на педиатрических участках, колебаниями медицинской активности семьи (рис. 4.6).

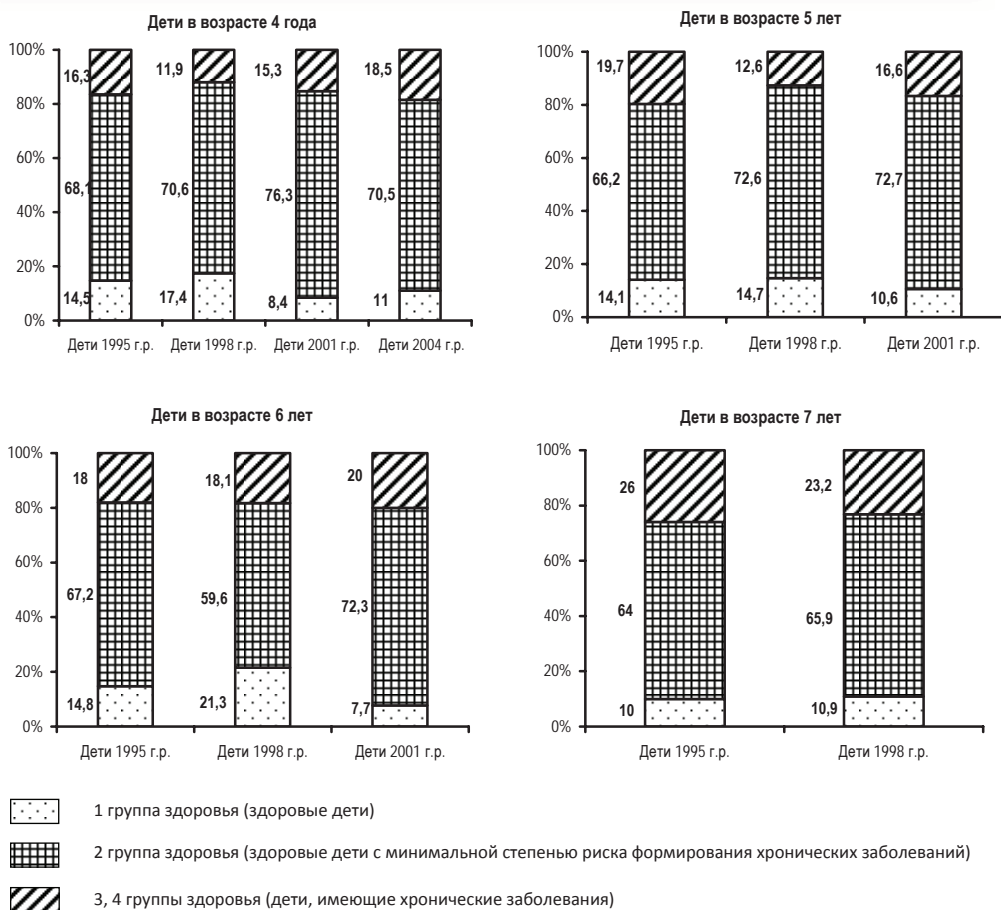

Рисунок 4.5. **Здоровье детей в возрасте от 4 до 7 лет**
(удельный вес детей в группах здоровья, в %)

Гендерный анализ здоровья детей свидетельствует о том, что оно лучше у девочек, чем у мальчиков. В каждой из обследуемых когорт удельный вес имеющих 1 группу здоровья больше среди девочек, чем среди мальчиков, в течение всего наблюдаемого периода. В то же время доля мальчиков, имеющих хронические заболевания, выше соответствующей доли среди девочек.

Анализ показал значительные территориальные различия в здоровье детей. По статистическим данным, наиболее высокие показатели заболеваемости детей 0 – 14 лет в Вологодской области в 2007 году зарегистрированы в городах Череповце и Вологде, Сокольском и Междуреченском районах (*прил. 6, рисунок*). Наибольший прирост заболеваемости за период с 2000 по 2007 г. зарегистрирован г. Череповце, в Белозерском, Усть-Кубинском, Междуреченском и Велико-

устюгском районах. Мониторинговые данные подтверждаются статистическими. Судя по оценкам врачей, состояние здоровья детей в Череповце и Вологде хуже, чем в районах (рис. 4.7, на примере 2008 г.). Удельный вес детей с хроническими заболеваниями в городах в 2 – 4 раза больше, чем в районах.

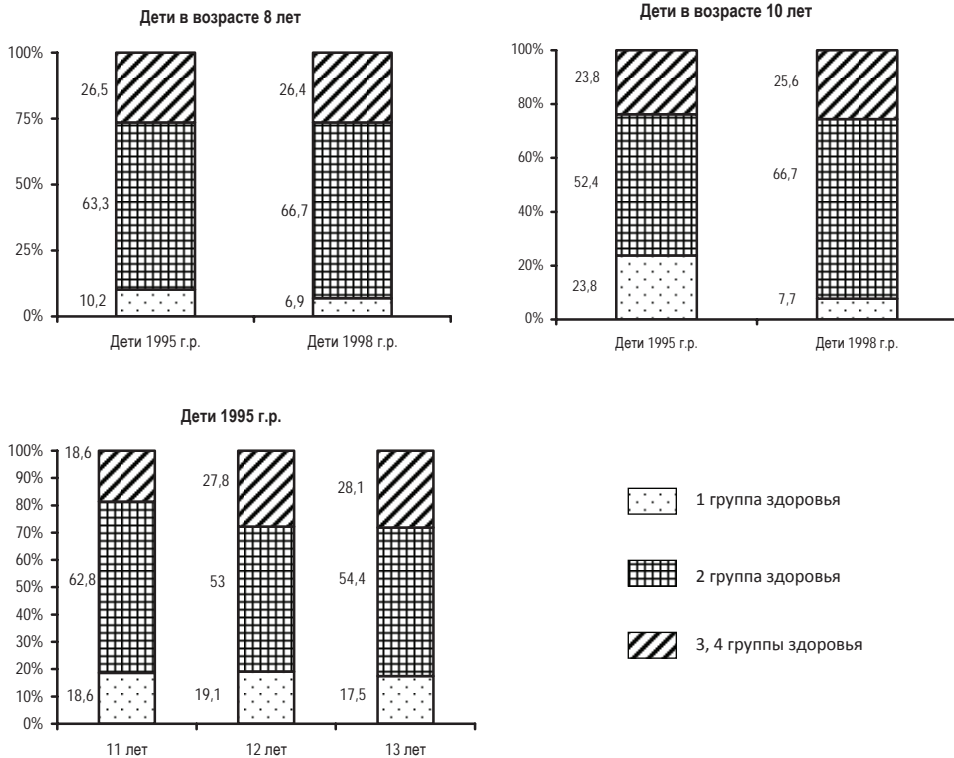

Рисунок 4.6. **Здоровье детей в возрасте от 8 до 13 лет**
(удельный вес детей в группах здоровья, в %)

Важной характеристикой здоровья детей является кратность заболеваний (т.е. число острых заболеваний, перенесенных за анализируемый период). В зависимости от частоты заболеваний за год выделяют ни разу не болевших детей, болевших эпизодически (до 3 раз в год), часто болевших (4 – 5 раз), очень часто болевших (6 и более раз).

Гендерный анализ кратности заболеваний детей, участвующих в обследовании, показал, что в раннем детстве девочки более устойчивы к заболеваниям в сравнении с мальчиками, однако в возрасте старше 5 лет кратность заболеваний девочек становится больше, чем у мальчиков, и это соотношение сохраняется до 14 лет (самая старшая когорта).

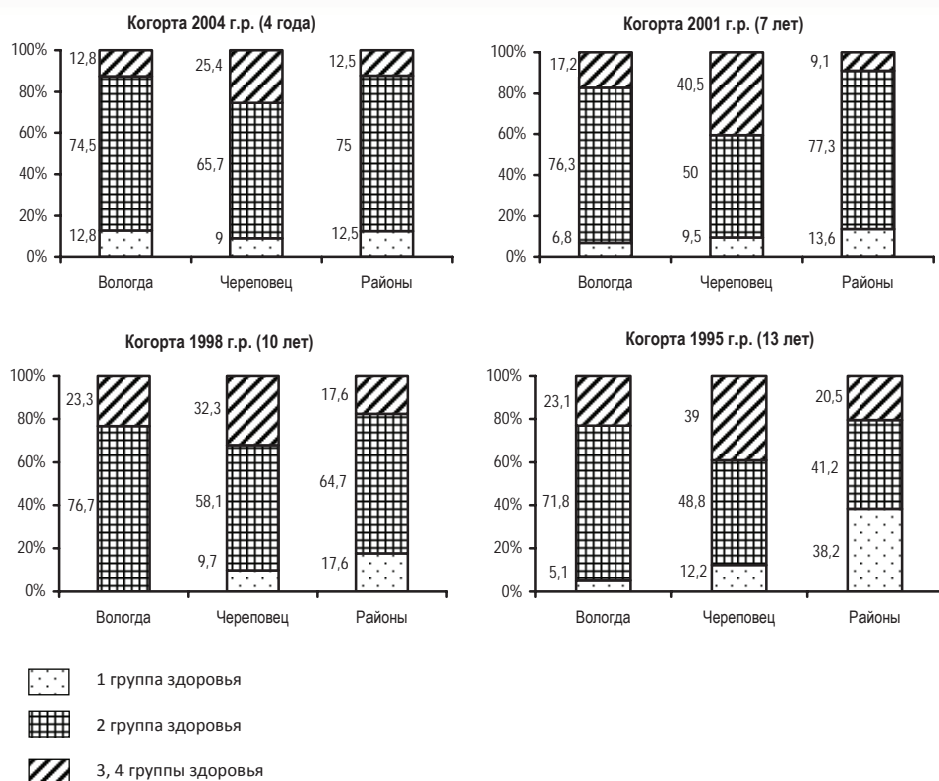

Рисунок 4.7. **Здоровье детей, территориальный аспект**
(2008 г., удельный вес детей в группах здоровья, в %)

Частые острые заболевания снижают иммунитет и повышают риск развития хронических патологий, что подтверждается результатами исследования. Из данных *таблицы 4.1* видно, что среди детей, которые не болели в течение года, 68% имеют первую группу здоровья. Всего треть детей (32%), болевших эпизодически, как показывают оценки педиатров, абсолютно здоровы, а среди часто болевших нет детей с первой группой здоровья.

Таблица 4.1. **Зависимость здоровья детей от кратности заболеваний, 2008 г.** (когорта 1995 г., в % от числа опрошенных)

Кратность заболеваний	1 группа здоровья	2 группа здоровья	3 группа здоровья
Не болел	68,4	30,6	29,0
Эпизодически болел	31,6	64,5	61,3
Часто болел	0,0	3,2	9,7

На основе сведений о кратности заболеваний обследуемых детей мы имели возможность построить индекс здоровья в различных возрастах. Традиционно данный показатель вычисляется по формуле [180; 253, с. 52-63]:

$$\text{Индекс здоровья} = \frac{\text{Число ни разу не болевших детей за определенный временной интервал}}{\text{Число обследуемых детей в когорте}} \times 100.$$

Проведенный анализ показал, что индекс здоровья выше у детей в первый год жизни, далее он снижается и нарастает к 10 – 14 годам (табл. 4.2). Вместе с тем обращает на себя внимание то, что в когорте 1995 г. дети имеют более крепкое здоровье, чем в последующих. Наиболее низкие значения индекса отмечены в когортах 1998 и 2001 гг.

Таблица 4.2. Изменение индекса здоровья детей

Возраст детей	Величина индекса здоровья			
	Когорта 1995 г.	Когорта 1998 г.	Когорта 2001 г.	Когорта 2004 г.
1 год	34,9	20,7	10,7	18,7
2 года	15,2	4,9	4,7	11,3
3 года	14,3	6,3	7,7	4,8
4 года	14,5	13,1	9,8	8,9
5 лет	12,9	12,9	15,4	16,9
6 лет	19,3	21,5	16,2	–
7 лет	18,0	16,0	18,7	–
8 лет	26,5	29,9	24,3	–
9 лет	26,8	21,5	–	–
10 лет	20,0	29,9	–	–
11 лет	33,9	32,9	–	–
12 лет	38,4	–	–	–
13 лет	36,9	–	–	–
14 лет	35,8	–	–	–

Анализ кратности заболеваний в территориальном разрезе показал, что дети всех обследуемых когорт в городах Череповце и Вологде болеют чаще, чем в районных городах и поселках (рис. 4.8; на примере замера 2008 г.). Однако низкие показатели частоты заболеваний и меньший удельный вес детей с хроническими заболеваниями могут быть обусловлены не только лучшим здоровьем детей в районных городах и поселках, но и низкой медицинской активностью их семей, а также меньшей выявляемостью заболеваний, более низким качеством работы районных служб здравоохранения.

В сельской местности имеет место неполная укомплектованность медицинских учреждений педиатрическими кадрами (прил. 6, табл. 4).

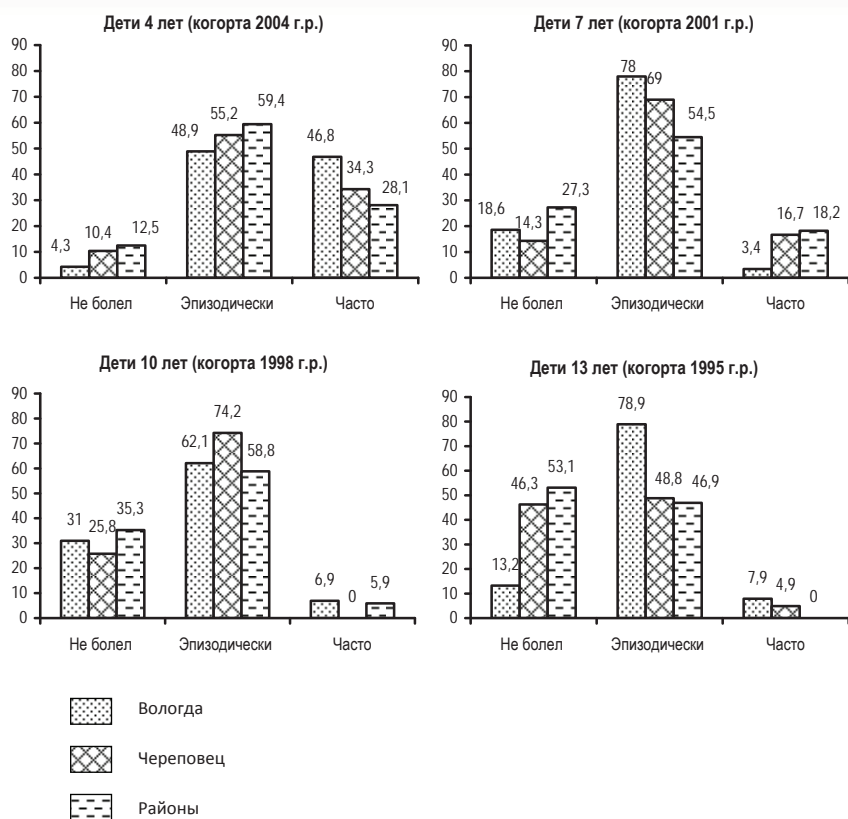

Рисунок 4.8. Кратность заболеваний детей, территориальный срез (в % от числа опрошенных)

Наиболее остра эта проблема в Никольском, Бабушкинском, Сямженском районах. Это приводит к более низкому качеству медицинских осмотров, поскольку отсутствие необходимых врачей-специалистов влечет за собой позднюю и неполную выявляемость у детей хронических заболеваний.

Данные мониторинга позволяют дать оценочную характеристику доступности медицинских услуг. Так, семьи отмечают, что в районах по сравнению с городами меньше возможность провести своевременное лабораторно-диагностическое исследование, ниже доступность квалифицированной помощи педиатра, врачей-специалистов (рис. 4.9).

Более того, в период с 1998 по 2008 г. снизилась доступность лабораторно-диагностического обследования (с 7,2 до 6,6 балла по 10-балльной шкале), консультаций специалистов (с 7,3 до 5,6 балла), своевременной квалифицированной помощи врачей-специалистов (с 6,2 до 5,3 балла; прил. 6, табл. 5).

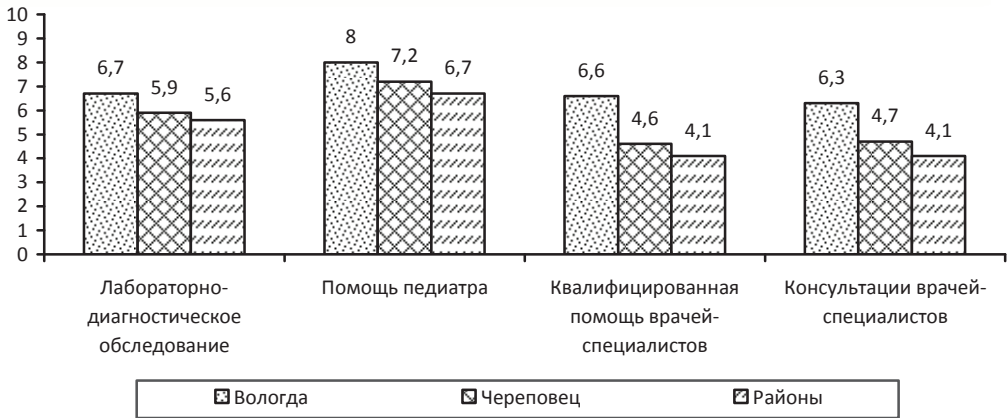

Рисунок 4.9. Оценка доступности медицинских услуг, 2008 год
(средний балл по 10-балльной шкале, когорта 1995 г.)

Одним из показателей уровня здоровья является физическое развитие. Оно отражает процессы роста и развития организма на отдельных этапах онтогенеза (индивидуального развития). В анкетном исследовании врачам было предложено дать комплексную оценку физического развития детей по следующим признакам:

- нормальное, соответствующее возрасту;
- дефицит массы тела 1 степени;
- дефицит массы тела 2 степени;
- избыток массы тела 1 степени;
- избыток массы тела 2 степени.

В период дошкольного детства наибольшая доля детей с нормальным физическим развитием отмечается в возрасте 5 лет (86%, когорты детей 1995 и 2004 г.р.). В период школьного обучения становится больше детей с дефицитом и избытком массы тела, но со временем эта дифференциация в физическом развитии сглаживается. Так, в возрастном промежутке от 9 до 14 лет доля детей с нормальным физическим развитием увеличилась с 63 до 80%, доля детей с дефицитом массы тела сократилась с 14 до 9% и избытком массы тела – с 9 до 7%. Здоровье и физическое развитие детей взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Все дети, которых педиатры относят к первой группе здоровья, имеют нормальное, соответствующее возрасту физическое развитие. Какие-либо нарушения в физическом развитии имеют чаще всего дети 1, 3 и 4 групп здоровья (рис. 4.10).

Территориальный анализ свидетельствует о том, что большая доля детей с нормальным физическим развитием проживает в

г. Вологде. В г. Череповце чаще встречаются дети с избытком массы тела, особенно среди 8-летних. Кроме того, дети, проживающие в г. Череповце, отличаются от своих сверстников в г. Вологде и районах более высоким ростом (в среднем на 3 см) и большим весом (в среднем на 1,7 кг).

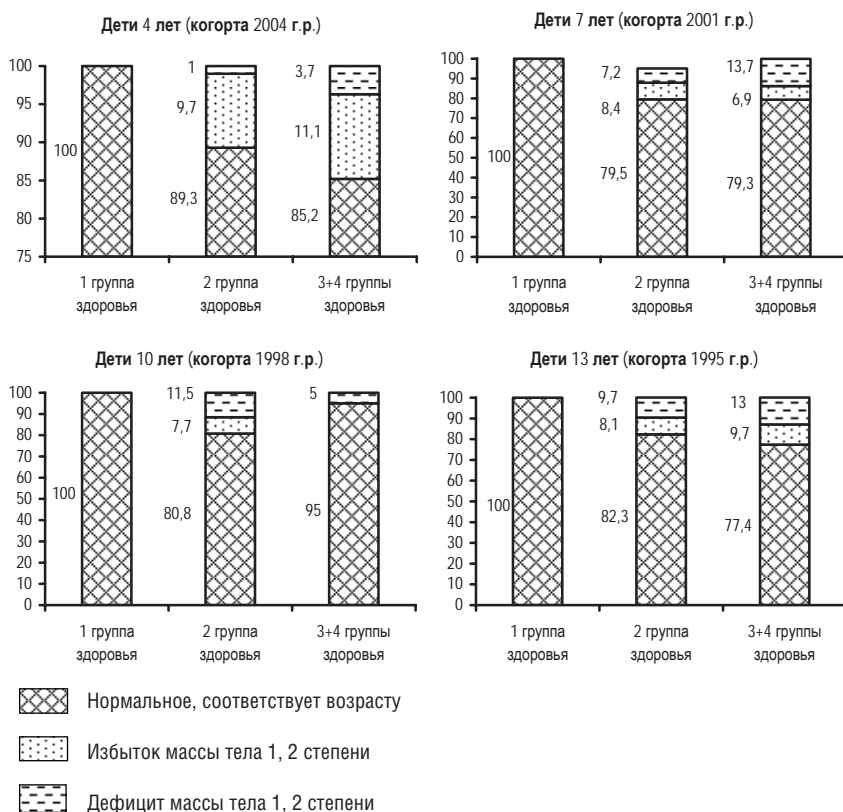

Рисунок 4.10. Зависимость физического развития ребенка от группы здоровья (2008 г.; в % от числа опрошенных)

Гендерный анализ физического развития показывает, что девочки реже имеют отклонения от нормы. В возрасте 11 – 14 лет девочкам также более свойствен дефицит массы тела, в отличие от мальчиков, у которых среди отклонений превалирует избыток веса (рис. 4.11).

Обобщая данные о здоровье детей, отметим, что здоровье новорожденных детей в период с 1995 по 2004 г. ухудшалось как в РФ, так и в Вологодской области. Значительное снижение их заболеваемости в Вологодской области отмечается в 2005 – 2008 гг., что связано с осуществлением национального проекта «Здоровье» и целевых региональных программ.

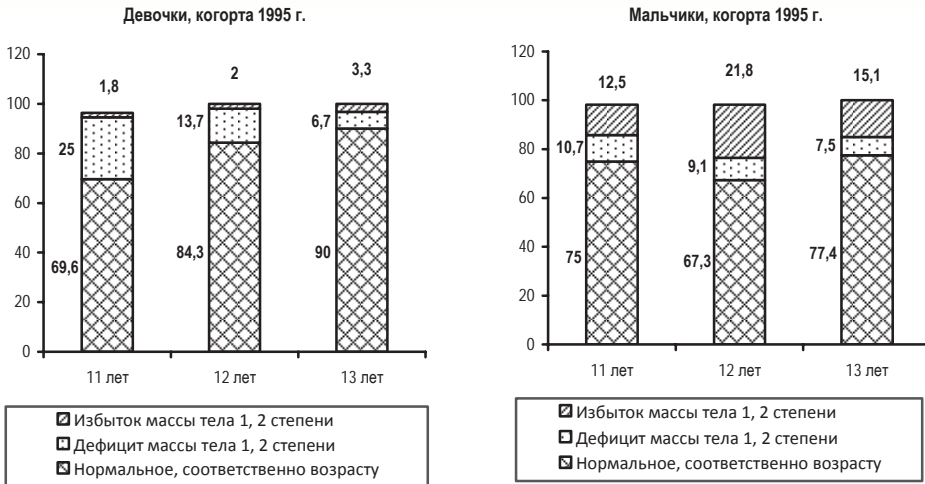

Рисунок 4.11. Комплексная оценка физического развития детей; гендерный срез (в % от числа опрошенных)

Снижение потенциала здоровья происходит уже в течение первого года жизни: во всех наблюдаемых когортах удваивается доля детей с выявленными хроническими заболеваниями, при снижении удельного веса здоровых детей, и особенно с группой здоровья 2А (имеющих минимальный риск снижения здоровья).

В возрастном промежутке от 4 до 7 лет значительно снижается потенциал здоровья детей, прежде всего в году, предшествующем поступлению в школу (с 6 до 7 лет). Это плохо еще и потому, что обучение в школе увеличивает физическую и психоэмоциональную нагрузку на детский организм. Увеличение нагрузок может привести к дальнейшему ослаблению здоровья, что непременно скажется на успеваемости и адаптации детей к новым социальным условиям. Особенно тревожным на этом фоне выглядит ослабление внимания медицинского персонала к категории детей, имеющих вторую группу здоровья. Часты случаи отнесения их к группе здоровых только на основании редкой обращаемости.

К 11 годам, в силу физиологических особенностей, у детей укрепляется иммунная система, сокращается число детей, часто болеющих простудными заболеваниями. Однако увеличивается заболеваемость опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, снижается острота зрения, т.е. растет число хронических патологий.

В районах доля детей с хроническими заболеваниями несколько ниже, чем в городах Вологде и Череповце. Одной из причин этого,

на наш взгляд, является более низкая доступность и уровень предоставляемых на селе медицинских услуг и, как следствие, слабая выявляемость хронических заболеваний.

Оправданное и необходимое усиление внимания медицинских работников к здоровью детей раннего и дошкольного возраста соседствует с ослаблением внимания к здоровью школьников. Вопросам снижения младенческой смертности, улучшению здоровья новорожденных придается большое значение на государственном и региональном уровнях, увеличивается финансирование деятельности соответствующих служб. Однако для сохранения здоровья детей недостаточно уделять внимание только периоду новорожденности. Заботы требует весь период детства, ведь на всем его протяжении растет и формируется детский организм. При отсутствии должного внимания к здоровью подрастающих детей регистрируется рост заболеваемости детских контингентов, увеличение числа инвалидов, что, в свою очередь, ведет к увеличению социальных расходов государства и не даст ожидаемого роста трудового, оборонного, репродуктивного потенциала региона и страны в целом.

Все это диктует необходимость самого серьезного отношения к проблеме сохранения и укрепления здоровья детей и подростков, что является основой формирования репродуктивного, трудового и в целом человеческого капитала государства.

4.2. Факторы, определяющие здоровье детей в младенчестве и раннем детстве

Здоровье детей зависит от комплекса различных по своему характеру, направленности и силе факторов, которые взаимодействуют друг с другом, меняются во времени. Одни из них оказывают благотворное влияние на здоровье ребенка, другие способствуют возникновению заболеваний.

Данные мониторинга здоровья и развития детей, проведенного нами, позволяют оценить воздействие различных факторов исходя из социологической информации, полученной в режиме реального времени. Вопросы в анкете, нацеленные на выявление влияния факторов риска для здоровья ребенка, составлены экспертным путем на основе опыта отечественных и зарубежных исследований.

Среди множества социально-экономических факторов, оказывающих влияние на здоровье детей, были выбраны следующие группы. Социально-демографические факторы: пол, возраст

ребенка, состав семьи, возраст родителей, социальная принадлежность; производственная деятельность родителей ребенка – образование, профессия, должность, условия и характер труда в период перед рождением ребенка, величина душевого дохода, оценочные характеристики доходов семьи; жилищные условия – величина жилой площади, качественные характеристики жилья и имущества, оценка экологических условий, условия и качество питания матери во время беременности и ребенка; вредные привычки – употребление алкогольных напитков, курение.

Медицинские факторы: характеристика здоровья родителей (самими респондентами) – наличие противопоказаний к рождению ребенка, наличие хронических заболеваний у родителей, планирование рождения ребенка, самочувствие во время беременности; характеристика протекания беременности и родов (медицинскими работниками, согласно документации) – наличие отклонений в здоровье женщины во время беременности, медицинская активность беременной, продолжительность и характер родов, наличие дополнительных родовспомогательных мероприятий; характеристика здоровья новорожденного ребенка (оценка неонатолога) – вес, рост, «апгар-тест», выявленные заболевания, группа здоровья.

В исследовании применялась качественная и ранжированная оценка факторов, оказывающих влияние на формирование здоровья детей. Например, оценивая жилищные условия, респонденты указывали наличие коммунальных удобств, неудовлетворительные характеристики жилищных условий (слишком влажное, холодное и тому подобное), а также давали ранжированную оценку жилья в баллах по 4-балльной шкале: 1 – отличные и хорошие, 2 – удовлетворительные, 3 – плохие, 4 – очень плохие. По такому же принципу родители оценивали и здоровье детей.

Измерение влияния отдельных факторов на формирование здоровья детей – это достаточно сложный и неоднозначный процесс. Всего сложнее выделить нужный фактор из множества других, также формирующих здоровье ребенка. В исследовании использовался прием, основанный на «методе различия», предполагающем, что если параметры уровня и образа жизни группы семей отличаются степенью выраженности того или иного фактора, то различия в здоровье воспитывающихся там детей могут быть объяснены действием этого фактора [102, с. 236].

Определенную сложность представляет и временной лаг проявления влияния разных факторов на здоровье детей. Например, влияние отклонений в протекании беременности сказывается сразу после рождения ребенка, в то время как воздействие неблагоприятных экологических условий (например, плохое качество питьевой воды) проявляется через несколько лет. Данная проблема в некоторой степени разрешима при проведении мониторинга когорт, в течение ряда лет.

Чтобы систематизировать информацию в ходе анализа, наблюдаемые факторы были условно разбиты на группы: медико-биологические; уровень жизни обследуемых семей; условия и образ жизни обследуемых семей; медицинская активность семей. Влияние каждого фактора на здоровье детей рассматривалось в пределах сформированных групп. Учитывалось также неодинаковое воздействие факторов на здоровье детей в различных возрастных интервалах.

Для измерения тесноты связи могут быть использованы различные методы. Классическим методом определения корреляционной зависимости является расчет коэффициента Пирсона, но для применения данного показателя необходимо, чтобы сравниваемые признаки имели численное выражение. Такое условие не всегда соблюдается при сопоставлении характеристик здоровья с влияющим фактором. Поэтому для определения меры тесноты парной связи между здоровьем детей и воздействующими на него факторами был использован коэффициент корреляции рангов Спирмена (R_s). Ранги – это порядковые номера единиц совокупности в ранжированном ряду. Преимущество этого метода состоит в том, что возможно ранжирование по признакам, которые нельзя выразить численно. Измерение тесноты парной связи признаков позволяет вычислять и коэффициент Фехнера, но, в отличие от использованного нами коэффициента корреляции рангов Спирмена, данный показатель не учитывает размеров отклонений признаков от их средних величин и значительно занижает меру тесноты связи [97, с. 48-53].

В настоящем исследовании на основании информации, полученной от родителей, врачей роддомов и детских поликлиник, проведена экспертная оценка здоровья детей, по результатам которой обследуемые дети были разделены на 2 группы:

R1 – «группа с наименьшим риском ухудшения здоровья» – здоровые дети с минимальной степенью риска развития заболеваний, в том числе дети, имеющие неблагоприятные факторы в биологическом, генеалогическом или социальном анамнезе (в нее входят дети группы здоровья 1 и 2А);

R2 – «группа высокого риска» – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, а также хронические заболевания или тяжелую врожденную патологию развития (в нее входят дети группы здоровья 2Б, 3, 4) [253, с. 49-58].

Дети, отнесенные к группе высокого риска, нуждаются в более пристальном внимании педиатров. Именно в этой группе необходимо своевременно и в полном объеме проведение оздоровительных мероприятий, которые препятствовали бы формированию и развитию у них хронических заболеваний. Лечебно-оздоровительные мероприятия для детей, перенесших тяжелые заболевания или имеющих морфо-функциональные отклонения, должны назначать не только педиатры, но и врачи-специалисты.

В данном параграфе рассмотрены факторы, оказывающие наиболее значительное влияние на здоровье детей в раннем детстве (от рождения до трех лет).

Медико-биологические факторы. В этой группе наиболее тесные взаимосвязи выявлены между здоровьем детей и следующими факторами:

- низким показателем гемоглобина у женщин в конце беременности ($R_s = 0,712$ на момент рождения; $R_s = 0,830$ к 1 году);

- здоровьем родителей ($R_s = 0,645$ на момент рождения; $R_s = 0,832$ к 1 году; $R_s = 0,532$ к 2 годам);

- характером протекания родов ($R_s = 0,513$ на момент рождения; $R_s = 0,147$ к 1 году).

Отклонения в состоянии здоровья женщины во время беременности неблагоприятно отражаются на здоровье младенца. Особенно велико влияние этого фактора в период раннего детства (до трех лет). Наиболее жесткая корреляция выявлена между низкими показателями гемоглобина матери в конце беременности и здоровьем ребенка. Наличие анемии во время вынашивания плода приводит к рождению болезненных детей с ослабленным иммунитетом.

В Вологодской области среди заболеваний, предшествующих беременности или возникших во время ее, в 1995 – 2007 гг. основную долю составляли анемии – 35% (и в исследовании – 35%).

Значительна доля болезней мочеполовой системы – 19% (в исследовании – 10%) и токсикозов – 13%, а также болезней системы кровообращения – 8% (рис. 4.12).

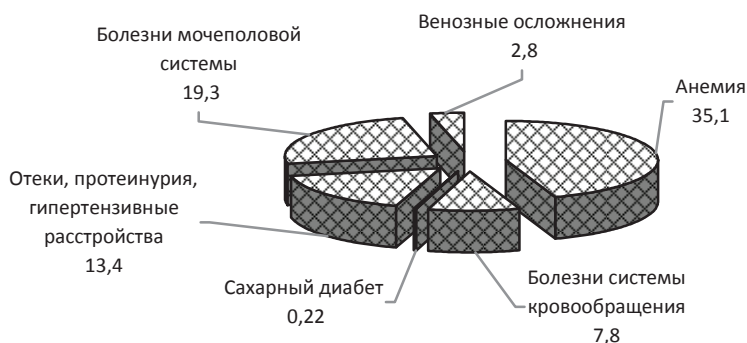

Рисунок 4.12. Заболевания беременных в Вологодской области (в % от числа закончивших беременность, 2007 г.)

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007.

Учитывая широкую распространенность анемии среди беременных женщин в регионе и ее значительное влияние на здоровье новорожденных детей, этот фактор можно считать наиболее важным, требующим неотложных мер по его минимизации.

Исследования института питания РАМН в различных регионах России свидетельствуют о нехватке витаминов и фолиевой кислоты у беременных и кормящих женщин, что ведет к рождению ослабленных детей с врожденными пороками развития [251, с. 72].

Такие болезни матери, как анемия, вегето-сосудистая дистония, гипотония, влекут за собой недостаточные обеспеченность питательными веществами и поступление кислорода к плоду. Различные инфекции матери вызывают ослабление иммунитета ребенка, вследствие чего увеличивается его болезненность, ухудшается здоровье (табл. 4.3). Простудные заболевания, гипертоническая болезнь, болезни органов пищеварения, инфекции мочеполовых путей и связанные с ними дисфункции в организме женщины в период протекания беременности также неблагоприятно отражаются на здоровье ребенка. Результаты мониторинга показывают, что ослабленное при рождении здоровье детей пролонгируется на весь период раннего детства. У женщин, страдавших анемией во время беременности (в когорте 2001 г.), всего 29% детей родились здоровыми, за первый год жизни удельный вес детей с первой группой здоровья снизился до 8%, в 2 года – до 7%, в 3 года составил чуть больше 1%.

Таблица 4.3. Влияние болезненных состояний беременных женщин на здоровье ребенка (в % от числа опрошенных)

Болезненные состояния будущей матери	Новорожденные		1 год		2 года		3 года	
	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2
	<i>Когорта 1995 г.</i>							
Анемия	58,3	41,7	25,0	75,0	66,7	33,3	0,0	100
Инфекция мочеполовых путей	66,7	33,3	0,0	100	0,0	100	0,0	100
Гинекологические заболевания	80,0	20,0	0,0	100	0,0	100	0,0	100
<i>Когорта 2004 г.</i>								
Анемия	2,7	97,3	55,7	44,3	6,8	93,2	9,3	90,7
Инфекция мочеполовых путей	5,0	95,0	65,0	35,0	4,3	95,7	0,0	100
Гинекологические заболевания	2,2	97,8	57,1	42,9	6,1	93,9	4,0	96,0
Вегето-сосудистая дистония	9,1	90,9	33,3	66,7	0,0	100	0,0	100
Гипертония	0,0	100	0,0	100	0,0	100	0,0	100
R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья; R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.								

Полученные нами данные подтверждаются и материалами Министерства труда и социальной защиты РФ: среди 5-6-летних детей, матери которых имели отклонения в течении беременности и родов, 25% часто болели, 37 – 44% состояли на учете у врачей-специалистов [197, с. 16].

Нами выявлена устойчивая корреляция между здоровьем матери и здоровьем ребенка в раннем детстве. Так, матери здоровых детей имеют хорошее и отличное здоровье в 65% случаев, а у больных детей процент матерей, имеющих хорошее здоровье, на 14 пунктов меньше. В то же время удовлетворительное здоровье значительно чаще имеет мать больного ребенка (42,9%), чем здорового (35%). В когорте 1995 г. у матерей с удовлетворительным здоровьем все дети к пяти годам относились ко 2 и 3 группам здоровья, то есть имели хроническую патологию либо высокий риск ее развития (табл. 4.4). Анализ данных других выбранных когорт подтвердил взаимосвязь здоровья родителей и детей. У матерей с удовлетворительным здоровьем 11% детей к двум годам имели хронические заболевания, а к трем годам 98% детей относились ко 2 и 3 группам здоровья, т.е. имели хроническую патологию либо высокий риск ее развития.

Полученные результаты позволяют сделать некоторые предположения. Во-первых, родители имеют очень приблизительное знание о своем собственном здоровье. Во-вторых, очевидно,

Таблица 4.4. **Зависимость здоровья ребенка от здоровья матери**
(в % от числа опрошенных, когорта 1995 г.)

Оценка здоровья матери	Здоровье ребенка по возрастам													
	новорожд.		1 год		2 года		3 года		4 года		5 лет		6 лет	
	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2
Отличное	75,0	25,0	25,0	75,0	25,0	75,0	25,0	75,0	25,0	75,0	25,0	75,0	50,0	50,0
Хорошее	63,0	37,0	21,7	78,3	13,3	86,7	4,3	95,7	21,1	78,9	17,4	82,6	18,2	81,8
Удовлет.	76,2	23,8	19,0	81,1	15,0	85,0	4,8	95,2	0,0	100	0,0	100	5,9	94,1

R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья;
R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.

на здоровье ребенка в большей степени оказывают влияние не здоровье родителей, а их болезни. Новорожденный ребенок, по результатам обследования, более часто получает от родителей именно их болезни. В-третьих, на здоровье ребенка влияет наличие у родителей хронических болезней. Так, если матери имеют хронические болезни, то 43% детей больны, а здоровы – лишь 30%, т.е. у хронически больных матерей дети заболевают почти в 1,5 раза чаще. Если же матери не имеют хронических болезней, то здоровы 70% детей, а больны – 57%. Наличие хронических болезней у отцов не столь однозначно сказывается на здоровье детей: так, все 100% больных детей имели отцов без какого-либо хронического заболевания. Если же говорить о здоровых детях, то 15% из них имели отцов с каким-либо хроническим заболеванием, а 85% – без заболеваний. Таким образом, явная, однозначная связь между здоровьем новорожденных детей и наличием у отцов хронических заболеваний в нашем обследовании не просматривается. Можно предположить и такой вариант: здоровье родителей, в частности отца, в современных условиях – не основной фактор, определяющий здоровье ребенка. В-четвертых, на здоровье ребенка оказывает влияние наличие медицинских противопоказаний при рождении ребенка. В обследовании 1995 г. матери у 7% больных и у 49% здоровых детей указали, что не имели таковых. Лишь 3% не знали, имели они их или нет. Однако более интересен другой факт: 43% матерей больных и 49% здоровых детей вообще не дали ответа на этот вопрос. Можно предположить, что, собираясь рожать ребенка, они не задумывались о том, могут ли они это делать и как это скажется на здоровье будущего малыша. Решение о рождении ребенка они принимали самостоятельно, без совета с медицинскими работниками и проведения соответствующих обследований [254, с. 42-46].

В связи с выявленными зависимостями следует отметить, что в стране в целом и в регионе в частности фиксируется высокий уровень заболеваемости взрослого населения (только около 200 человек из тысячи ни разу не обращаются по поводу каких-либо болезней в течение года к врачу) и подростков – потенциальных и будущих родителей. Мониторинг здоровья населения Вологодской области показывает, что в 2009 г. 14% жителей региона оценили свое здоровье как «плохое», а доля «удовлетворительных» оценок составила 56%. Нарастающая подростковая наркомания, пивной алкоголизм также способствуют ухудшению здоровья потенциальных родителей. Широкое распространение фактора в популяции повышает его значимость.

Еще одним важным фактором, определяющим здоровье новорожденных детей, выступает характер протекания родов. Его влияние не столь значительно и проявляется более ярко в период от рождения до 1 года. Судя по данным исследования, при наличии оперативного вмешательства доля новорожденных детей с функциональными отклонениями в 1,5 раза больше, чем при нормальном протекании родов (рис. 4.13). К двум годам взаимосвязь характера протекания родов и здоровья детей ослабевает, но следует учитывать то, что причиной хирургического родовспоможения, как правило, являются изменения здоровья беременной женщины, которые могут оказать влияние на здоровье ребенка и в более поздние периоды.

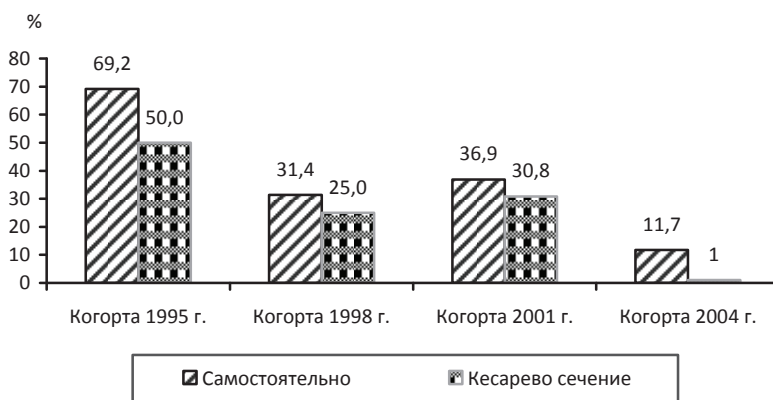

Рисунок 4.13. Удельный вес новорожденных детей, имеющих хорошее и отличное здоровье при различном характере протекания родов (в % от числа опрошенных)

Условия и образ жизни семей. В данную группу вошли факторы, определяющие условия жизни обследуемых семей и описывающие их жизненные привычки. Ю.П. Лисицын дает следующие определения условий и образа жизни: условия жизни – материальные и нематериальные факторы, воздействующие на образ жизни; образ жизни – деятельность, активность людей, которые определенным образом реагируют на условия жизни и используют их [158; 159].

Согласно результатам корреляционного анализа рассматриваемые факторы распределились следующим образом:

- неблагоприятные условия труда матери в период беременности: загазованность воздуха рабочей зоны ($R_s = 0,939$ на момент рождения); действие радиации и СВЧ ($R_s = 0,839$ на момент рождения); работа с токсическими химическими веществами ($R_s = 0,600$ на момент рождения); работа в 2 – 3 смены ($R_s = 0,510$ на момент рождения);

- курение матери в период беременности ($R_s = 0,898$ на момент рождения, $R_s = 0,661$ – 1 год);

- характер вскармливания ребенка (при грудном вскармливании до 6 мес. $R_s = 0,85$).

Одним из наиболее значимых факторов для формирования здоровья детей в период новорожденности и раннего детства, по данным мониторинга, являются условия труда матери в период перед рождением ребенка.

Продолжительное воздействие неблагоприятных профессиональных факторов различной природы, физических и психоэмоциональных перегрузок, а также их сочетания может привести к снижению здоровья родителей и ухудшению их репродуктивной функции. Влияние профессиональных факторов риска родителей на организм ребенка носит не прямой, а опосредованный характер.

Характеризуя условия своей работы в период перед рождением ребенка, лишь 8% женщин и 7% мужчин в нашем исследовании определили их как нормальные. Все остальные респонденты работали в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам. Среди отмеченных респондентами неблагоприятных условий труда большое влияние на здоровье детей имели запыленность воздуха рабочей зоны, работа с токсическими химическими веществами, большая физическая нагрузка.

В когорте 1995 г. матери больных детей значительно чаще работали в условиях запыленности воздуха (12,5% против 8,8% у здоровых), повышенной температуры (12,5% против 2,9%), психиче-

ского напряжения (37,5% против 29,4%), ночного времени (12,5% против 1,5%). Отрицательно сказываются на здоровье новорожденных и условия работы отцов. Здесь имеют место такие тенденции: у больных детей 23,1% отцов работали в условиях запыленности, в то время как у здоровых – 14,9%. В условиях психического напряжения, соответственно, – 23,1 и 18,4%, ночного времени – 15,3 и 4,6%, радиации и действия СВЧ – 7,7%; отцы здоровых детей вообще не работали в таких условиях.

Подобная закономерность повторилась и в других когортах. В то же время результаты анализа показали, что неблагоприятные условия труда матери в период вынашивания плода оказывают более значительное влияние на здоровье новорожденного, чем неблагоприятные условия труда отца (в *таблице 4.5* рассмотрены наиболее значимые из них при сопоставлении двух когорт).

Таблица 4.5. Влияние неблагоприятных условий труда матери на здоровье ребенка (в % от общего количества)

Отмеченные неблагоприятные факторы	Новорожденные		1 год		2 года		3 года	
	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2
	<i>Когорта 1995 г.</i>							
Психическое напряжение	64,1	35,9	18,8	81,3	83,3	16,7	0,0	100
Шум	69,2	30,8	16,7	83,3	83,3	16,7	0,0	100
Запыленность	77,8	22,2	22,2	77,8	85,7	14,3	0,0	100
Большая физическая нагрузка	76,5	23,5	40,0	60,0	92,9	7,1	0,0	100
Работа с токсическими химическими веществами	85,7	14,3	33,3	66,7	75,0	25,0	0,0	100
	<i>Когорта 2004 г.</i>							
Психическое напряжение	6,1	93,9	50,0	50,0	6,1	93,9	11,8	88,2
Шум	13,5	86,5	59,1	40,6	0,0	100	8,3	91,7
Запыленность	8,8	91,2	61,1	38,9	0,0	100	5,0	95,0
Большая физическая нагрузка	3,0	97,0	23,1	76,9	0,0	100	0,0	100
Работа с токсическими химическими веществами	8,7	91,3	40,0	60,0	0,0	100	14,3	85,7
R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья; R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.								

Реформирование экономики обусловило изменение форм собственности и привело к изменению трудовых отношений. Ликвидация государственного монополизма, акционирование предприятий и производств, развитие малого бизнеса и частного предпринимательства сформировали новый слой работодателей и наемных работников и новые отношения между ними. Существовавшая ранее система охраны труда работников разрушена, однако новые

экономические и правовые механизмы, побуждающие работодателя принимать эффективные меры по обеспечению здоровых и безопасных условий труда, еще не созданы, вследствие чего требования охраны и гигиены труда игнорируются на многих предприятиях. Работодатели экономят на гигиене труда – работники рискуют своей жизнью и здоровьем.

Критическое положение с условиями труда сохраняется практически во всех отраслях экономики, несмотря на спад объемов производства, и влечет за собой ухудшение состояния здоровья работающих, высокий уровень профессиональной заболеваемости, несчастных случаев, потерь трудоспособности.

Из-за конкуренции и социальной незащищенности на рынке труда женщины продолжают работать на производствах с вредными условиями труда. На начало 2007 г., по данным Росстата, в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, в Российской Федерации было занято: в добыче полезных ископаемых – 20% женщин, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 18%, обрабатывающих производствах – 18%, на транспорте – 14%, в строительстве – 6% (от общей численности женщин, занятых в соответствующем виде экономической деятельности) [198, с. 154].

В Вологодской области, как свидетельствуют данные статистики, растет доля мужчин и женщин, работающих в неудовлетворительных условиях. В 2006 г. 26% женщин, т.е. почти каждая четвертая, трудились в не отвечающих санитарным нормам условиях (рис. 4.14).

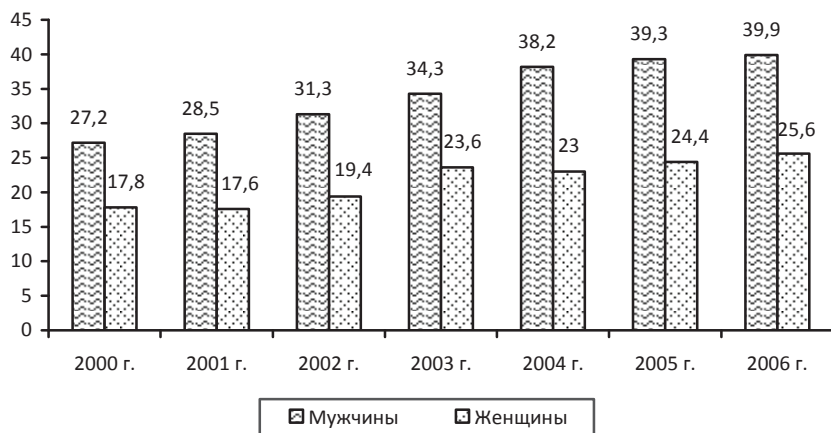

Рисунок 4.14. Удельный вес работающих в неудовлетворительных условиях труда в Вологодской области (в % от общей численности работников соответствующего пола)

Источник: Данные Департамента труда и социального развития Вологодской области.

Динамический анализ показывает, что значительная часть беременных женщин продолжает работать в условиях, не соответствующих санитарным нормам (табл. 4.6). На наш взгляд, следует пересмотреть существующие нормы о назначении беременных женщин на менее трудоемкие работы, исключив их контакт с токсикогенами, работу в зонах с повышенной запыленностью и т.д. Эти меры могут быть предусмотрены в целевых региональных программах.

Таблица 4.6. Удельный вес численности работающих женщин, занятых во вредных и опасных условиях труда, в Вологодской области (в % от общей численности работающих женщин в отдельных отраслях)

Условия труда	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Повышенные уровни неионизирующего излучения	0,6	0,5	1	1,7	1,5	1,3	1,4
Повышенные уровни вибрации	0,5	0,5	0,7	1,1	1	1,3	1,5
Повышенные уровни ПДК вредных веществ в воздухе рабочей зоны	3	2,8	2,8	3,05	4,2	2,7	3,4
Занятые тяжелым физическим трудом	5,3	5,3	4,4	5	5,6	5,5	6,7
Повышенные уровни шума	10	10	11,3	12	12,8	13,4	14,2
Источник: Данные Департамента труда и социального развития Вологодской области.							

Следующий фактор, на котором следует заострить внимание, – курение матерей. Данные обследований когорт 1995 года рождения и последующих по вопросу, курила ли будущая мать во время беременности, различаются. В когорте 1995 г.р. доля женщин, куривших в период беременности, сократилась с 21 до 3%, т.е. в 7 раз, а в последующих – лишь в 2 раза (с 24 до 12%). На наш взгляд, это свидетельствует об изменении в обществе норм морали и отношения к ответственному родительству, ведь сейчас женщина с сигаретой и баночкой пива стала «нормой».

Курение матерей способствует развитию у детей функциональных отклонений. Особенно неблагоприятным является курение матери во время беременности. У некуривших матерей родилось 73 – 85% здоровых детей, у куривших до беременности – всего 15 – 27%. У тех же, кто курил и во время беременности, здоровье новорожденных значительно хуже: без отклонений в здоровье родилось всего 4 – 13% детей (табл. 4.7).

Таблица 4.7. Влияние курения матери на здоровье новорожденного
(в % от числа опрошенных)

Ответ респондентки	Курили до беременности			Курили во время беременности		
	Удельный вес респондентов, в %	1 группа здоровья новорожденного	Удельный вес детей с массой более 2500 г	Удельный вес респондентов, в %	1 группа здоровья новорожденного	Удельный вес детей с массой более 2500 г
<i>Когорта 1995 г.</i>						
Да	20,8	18,8	20,6	3,0	4,3	3,1
Нет	79,2	81,2	79,4	97,0	95,7	96,9
<i>Когорта 1998 г.</i>						
Да	29,2	23,3	27,6	13,0	10,0	11,0
Нет	70,8	76,7	72,4	87,0	90,0	89,0
<i>Когорта 2001 г.</i>						
Да	28,7	27,0	27,0	14,2	12,5	12,2
Нет	71,3	73,0	73,0	85,8	87,5	87,8
<i>Когорта 2004 г.</i>						
Да	28,5	14,8	28,7	13,1	7,4	13,9
Нет	71,5	85,2	71,3	86,9	92,6	86,1

Курение матери влияет и на вес будущего ребенка – у курящих матерей чаще рождаются маловесные дети. У женщин, продолжавших курить и во время беременности, удельный вес детей, родившихся с нормальным весом, составил всего 3 – 14% (см. табл. 4.7).

Это подтверждают и данные различных исследований. Известно, что табачные токсины нарушают генетический аппарат. Генетический вред от канцерогенов табачного дыма может проявиться через несколько поколений [328, с. 62-65]. Агентство по охране окружающей среды США установило, что в результате «пассивного курения» 2700 детей ежегодно погибают от синдрома внезапной младенческой смерти. У курящих матерей чаще рождаются дети с различными дефектами, пониженным весом.

В Великобритании в 1958 г. были обследованы 17 тыс. новорожденных (исследование, являющееся прообразом проводимого нами мониторинга). Отмечено замедление физического и умственного развития у новорожденных детей (при повторных обследованиях – у детей в возрасте 7 и 11 лет), матери которых курили во время беременности. Дети, чьи матери выкуривали во время беременности 10 сигарет в день или более, имели рост в среднем на 1 см меньше и несколько отставали по успеваемости в школе в сравнении с детьми, чьи матери не курили во время беременности [375].

Актуальность этой проблемы усиливается в связи с тем, что частота курения в России – одна из самых высоких по сравнению с индустриально развитыми странами. По данным мониторинга здоровья населения Вологодской области в 2008 г., среди женщин репродуктивного возраста 23% курящих. Как показывают результаты мониторинга здоровья детей, в среднем 27% матерей курило до беременности и 12% – во время беременности. Удельный вес курящих женщин в г. Череповце в 1,4 раза больше, чем в других населенных пунктах. В среднем выкуривалось по 5 сигарет в день, но некоторые женщины указали, что выкуривали до 20 сигарет в день. Другой вредной привычкой родителей является употребление алкоголя. Так, его не употребляли вообще 39% матерей здоровых детей, 29% матерей больных детей.

Немаловажное влияние на здоровье малыша оказывает характер его вскармливания. Для лучшего роста и развития детей первого года жизни важно вскармливать их материнским молоком. Грудное молоко обладает необыкновенно активными биологическими свойствами, поскольку содержит гормоны, биологически активные вещества, иммунные комплексы. Живые клетки материнского молока оказывают мощное благотворное влияние на организм ребенка, обеспечивая нормальное течение процессов обмена веществ и поддержания устойчивости к действию инфекций. Одним из основных показателей состояния здоровья детей является распространенность грудного вскармливания как идеального питания, обеспечивающего полноценное развитие и рост, оказывающего уникальное биологическое и эмоциональное влияние на мать и ребенка.

По данным нашего исследования, дети, находящиеся на грудном вскармливании, в 2 раза меньше болеют по сравнению с детьми, находящимися на искусственном питании. Дети, получающие грудное молоко в полной мере, то есть находящиеся на грудном вскармливании, имеют более крепкое здоровье. Характер вскармливания на первом году жизни в значительной степени определяет состояние здоровья ребенка не только в раннем возрасте, но и в последующие периоды его жизни. Обменные нарушения, возникающие при нерациональном вскармливании младенцев, являются фактором риска развития в будущем ожирения, заболеваний сердечно-сосудистой системы, в частности гипертонической болезни, а также сахарного диабета, бронхиальной астмы, онкологических и других заболеваний.

Результаты британского мониторинга (НИРД, 1958 г.) подтверждают полученные выводы. Данные лонгитюдного исследования свидетельствуют, что у детей, находившихся на грудном вскармливании не менее одного месяца, наблюдались лучшие весо-ростовые показатели в юношеском и зрелом возрасте, чем у тех, кто получал детские смеси [375].

В России, как и во многих других странах, на протяжении последних десятилетий отмечается стабильно низкая распространенность грудного вскармливания (рис. 4.15). По данным официальной статистики Минздрава РФ за 2008 год, лишь 41% женщин кормили младенцев до 6 месяцев и 39% – до 1 года. Однако наметился рост удельного веса детей, находящихся на грудном вскармливании до 1 года. Вероятно, одной из причин положительного тренда являются усилия разъяснительной и обучающей работы, организованной в рамках Инициативы ВОЗ и ЮНИСЕФ «Больница, доброжелательная к ребенку» с целью поддержки грудного вскармливания в России.

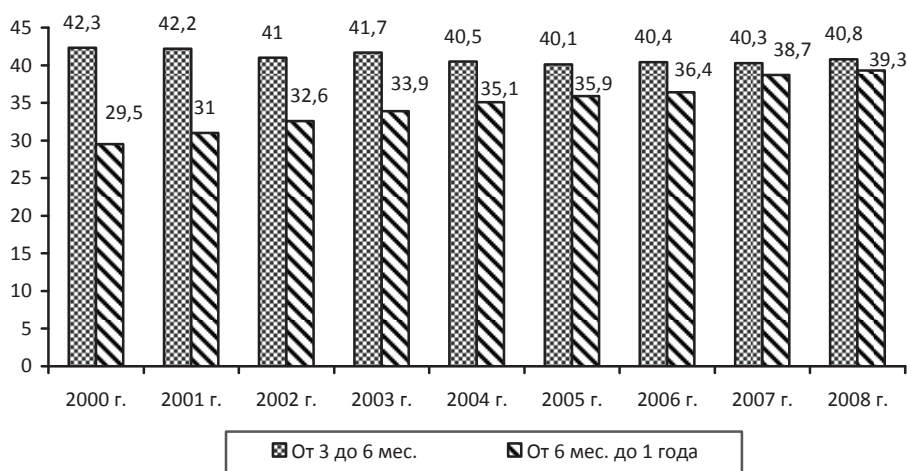

Рисунок 4.15. Грудное вскармливание детей первого года жизни в РФ (в % от числа детей)

Источник: Здоровоохранение в России. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 355 с.

Данные мониторинга подтверждаются статистическими данными о низкой распространенности естественного вскармливания. В обследовании 1995 г. лишь 11% детей до 1 года находилось на грудном вскармливании. Среди основных причин, по которым матери не начинали или прекращали грудное вскармливание, чаще других указывались две: отсутствие или недоста-

ток молока (табл. 4.8). Однако, по мнению врачей, практически все женщины способны к лактации (выработке молока), истинно патофизиологические причины неспособности к грудному вскармливанию встречаются крайне редко [1]. Педиатры отмечают, что при хорошей психологической поддержке врача, членов семьи, соблюдении простых правил по защите лактации, рациональном питании кормящей женщины успех грудного вскармливания может быть достигнут в 70 – 90% случаев [235].

Таблица 4.8. **Характер питания ребенка первого года жизни**
(в % от числа опрошенных)

Характер питания ребенка первого года жизни	Когорта 1995 г.	Когорта 2004 г.
Грудное	7,0	11,3
Искусственное	64,0	49,0
Смешанное	29,1	38,4
<i>Причины прекращения кормления грудью</i>		
Не было молока	17,5	16,7
Мало молока	45,0	45,5
Медицинские противопоказания, не позволяющие кормить ребенка	2,5	2,3
Другое	11,3	12,9

Причинами низкого показателя естественного вскармливания грудных детей можно считать нарушения питания беременных и кормящих женщин, сопряженные как с низким достатком в семье, ухудшением их нервно-психического и соматического состояния, так и с неудовлетворительным уровнем знаний у родителей о рациональном вскармливании детей.

Еще одной причиной увеличения числа младенцев, находящихся на искусственном вскармливании, можно считать и стремление все большего числа матерей выйти из декретного отпуска как можно раньше. К этому прибавляется то, что в значительной степени нынешнее поколение матерей само выросло на искусственном вскармливании. В семьях нет традиции кормления грудью, отсутствует мотивационная установка на грудное вскармливание детей.

При переходе к смешанному и искусственному питанию младенцев необходима организация получения ими полноценных адаптированных смесей – заменителей грудного молока. Однако возможностей для этого в регионе не достаточно. По данным санитарно-эпидемиологической службы, на территории Вологодской области функционируют 9 детских молочных кухонь. Ассортимент вырабатываемой продукции в основном составляют кефир, кальциниро-

ванный творог, пастеризованное молоко; детские смеси выдаются в ограниченном количестве. Практически все детские молочные кухни не обеспечены современным технологическим оборудованием для приготовления детских и молочных смесей, а технологические процессы проводятся вручную, что повышает вероятность бактериологического загрязнения.

Влияние некоторых других факторов проявилось не во всех когортах, участвующих в обследовании, что, очевидно, связано с изменением социально-экономических условий либо с малой распространенностью воздействующих на здоровье факторов среди участников других этапов мониторинга.

Например, в когорте 1995 г. в семьях, где ребенка ждали, он был желанным и появился в результате совместного решения, принятого еще до наступления беременности, здоровые дети составили 66%, а больные – 29%. В случае, когда родители не были к этому готовы, а беременность и рождение ребенка явились для них большим стрессом и неожиданностью (не всегда, очевидно, приятной), доля здоровых детей снижается до 34%, больных – возрастает до 71%.

Эти же выводы подтверждает и информация о душевном состоянии матери, узнавшей о своей беременности. Так, 14,3% женщин, родивших впоследствии больных детей, испытали потрясение, нежелание жить, в то время как среди женщин, родивших здоровых детей, доля таких составила лишь 7,5%, т.е. почти в 2 раза меньше. Узнав о беременности, испытали безразличие соответственно 85,7 и 40% женщин. И наконец, состояние большого счастья испытали при этом 52,5% женщин, родивших здоровых детей, и не испытала ни одна будущая мать, родившая впоследствии больного ребенка.

В когорте 1995 г. отмечена взаимосвязь между здоровьем новорожденных и семейным положением родителей. Так, в неполной семье доля больных детей составляет 29%, в то время как в полных – 22%. Одним из объяснений этого может быть семейный достаток. Доходы семьи определяют возможности удовлетворения потребностей, а это также в очень значительной степени сказывается на здоровье детей. Например, в семьях, которым приходится ограничивать себя даже в покупке продуктов питания, доля больных детей составляет 14%. Здоровых детей в таких семьях – лишь 9%. А в семьях, которым денег хватает только на ежедневные расходы, доля больных детей – 29% [254, с. 42-46; 123].

В других когортах, например в когорте 2004 г., взаимосвязь между здоровьем и семейным положением родителей сильнее проявилась по достижении детьми трехлетнего возраста (табл. 4.9). При этом в неполных семьях здоровых детей не было, в то же время удельный вес больных детей (имевших хронические заболевания) был вдвое больше, чем в полных семьях (25% против 14% в когорте 1995 г. и 21% против 12% в когорте 2001 г.).

Таблица 4.9. Взаимосвязь здоровья детей и семейного положения родителей

Группа здоровья	Дети 1995 г. рождения		Дети 2001 г. рождения	
	Полная семья	Неполная семья	Полная семья	Неполная семья
1 группа здоровья	6,3	0,0	2,6	0,0
2 группа здоровья	79,4	75,0	85,3	78,6
3+4 группы здоровья	14,3	25,0	12,1	21,4

Анализ состояния здоровья детей в зависимости от изменения питания матерей в период беременности показывает весьма противоречивые результаты: более разнообразным питание стало в семьях, в которых впоследствии родились больные дети. Одно из возможных объяснений этого можно найти, если сравнить доходы семей с больными и здоровыми детьми и их расходы на питание.

Заметим, что семьи, в которых родились здоровые дети, изначально лучше питались, поэтому с рождением ребенка им не надо было кардинально менять свой рацион и, следовательно, бюджет расходов на питание. Бедным же семьям, напротив, пришлось к этому прибегнуть.

Качество питания женщины во время беременности отражается на ее здоровье, а это, в свою очередь, оказывает опосредованное влияние и на здоровье будущего ребенка. Женщины, улучшившие качество потребляемых продуктов во время беременности, к концу протекания беременности в 1,5 раза реже имели низкие показатели гемоглобина, чем остальные обследованные. Матери больных детей испытывали нехватку различных продуктов питания значительно чаще, чем матери здоровых детей. Так, нехватку овощей отмечали 21,4% матерей больных детей и лишь 9,0% – здоровых детей, т.е. в 2,4 раза чаще (по материалам когорты 1995 г.).

В то же время велика доля семей, считающих, что качество питания не скажется на здоровье будущего ребенка. Например, в районах она составила 13%. Это, как правило, неработающие женщины со средним и средним специальным образованием.

Таким образом, в раннем детстве наиболее значительное влияние на здоровье детей оказывают следующие факторы:

1. Плохое здоровье родителей: так, матери здоровых детей имели хорошее и отличное здоровье в 65% случаев, а матери больных детей – только в 51% случаев. Вместе с тем матери больных детей имели удовлетворительное здоровье (43%) значительно чаще, чем здоровых (35%).

2. Низкий уровень гемоглобина в период беременности: у женщин, страдавших анемией во время беременности, всего 29% детей родились здоровыми, за первый год жизни удельный вес детей с первой группой здоровья снизился до 8%, в 2 года – до 7%, в 3 года составил чуть больше 1%. В Вологодской области среди заболеваний, предшествовавших беременности или возникших во время ее, основную долю в период с 1995 по 2007 г. составляли анемии – 35%.

3. Вредные привычки матери, в частности курение, увеличивают риск рождения маловесных детей. У женщин, продолжавших курить и во время беременности, удельный вес детей, родившихся с нормальным весом, составил всего 3 – 14%. Несмотря на это, по данным мониторинга, 27% женщин курили до беременности, во время беременности – 12%.

4. Условия труда будущей матери, не соответствующие санитарным нормам. В когорте 1995 г. матери больных детей значительно чаще работали в условиях запыленности (12,5% против 8,8% у здоровых), повышенной температуры (12,5% против 2,9%), психического напряжения (37,5% против 29,4%), ночного времени (12,5% против 1,5%). Данный фактор широко распространен в и популяции; так, в регионе в 2006 г. 26% женщин трудились в не отвечающих санитарным нормам условиях.

5. Характер вскармливания детей влияет на их здоровье не только в раннем детстве, но и в последующие периоды. По данным мониторинга, дети, находившиеся на грудном вскармливании до 6 месяцев, в 2 раза реже болели по сравнению с детьми, находившимися на искусственном питании. В то же время распространенность грудного вскармливания в России невелика: в 2008 г. лишь 41% младенцев находились на грудном вскармливании до 6 месяцев и 39% – до 1 года. В сравнении с 2000 г. незначительно увеличилась лишь доля детей, получавших грудное молоко до 1 года.

Результаты проведенного исследования показывают, что ослабленное здоровье детей при рождении пролонгируется на весь период раннего детства.

4.3. Формирование здоровья детей в дошкольном и школьном возрасте: анализ и оценка факторов

Здоровье детей определяется соотношением внешних и внутренних воздействий на их организм, с одной стороны, и возможностями самого организма противостоять нежелательным воздействиям, с другой стороны. Факторы риска – это сочетание неблагоприятных условий, которые значительно повышают вероятность утраты здоровья, возникновения, рецидивирования и прогрессирования болезней. Они определяют предрасположенность к заболеванию, а при наличии причины способствуют развитию заболевания.

Наибольшую значимость для прогнозирования нарушений здоровья ребенка имеет оценка медико-биологических, социальных, психологических факторов риска. Влияние биологических факторов риска на развитие детей особенно велико первые два – три года жизни. В последующие периоды возрастает доля влияния социально-экономических и психологических факторов. К социально-экономическим факторам риска относятся такие, как неполная семья, плохие жилищно-бытовые условия, низкая материальная обеспеченность, низкий образовательный уровень членов семьи. К психологическим факторам риска относятся неблагоприятный психологический микроклимат в семье, наличие у родителей вредных привычек, медицинская активность родителей. Воздействие на ребенка неблагоприятных биологических факторов риска может быть смягчено благоприятными психологическими и социальными условиями жизни, что позволит сохранить и увеличить потенциал здоровья.

Весьма важным представляется своевременное выявление максимального числа факторов риска у каждого ребенка и их нивелирование, а также изучение распространенности неблагоприятных условий в обществе. Особую значимость имеет оценка устранимости фактора риска; если факторы устранимы, то они относятся к категории управляемых факторов.

При формировании здоровья в старшем дошкольном и школьном возрасте значимыми становятся несколько иные факторы, чем в младенческом. Наиболее характерные из них представлены в данном параграфе.

Основы здоровья ребенка закладываются в раннем детстве. Ослабленное здоровье детей в первые годы жизни усиливает риск формирования хронических заболеваний в более старшем возрасте. Так, например, частые и длительные заболевания в возрасте 1 – 2 года усиливают риск формирования хронических заболеваний в более старших возрастах. Чем выше кратность (частота) заболеваний в раннем детстве, тем чаще реализуется риск. У детей, не болевших на втором году жизни, к пяти годам не было хронических заболеваний. В то время как среди детей, которые часто болели в 2 года, к пяти годам 10% имели хронические заболевания, к восьми годам – 30% (табл. 4.10).

Таблица 4.10. Влияние кратности заболеваний детей в раннем детстве на их здоровье в более старшем возрасте (на примере когорты 1998 г., в % от числа опрошенных)

Кратность заболеваний в 2 года	Здоровье детей в возрасте 5 лет			Здоровье детей в возрасте 8 лет		
	1 гр.*	2 гр.	3,4 гр.	1 гр.	2 гр.	3,4 гр.
Не болел	75,0	25,0	0,0	0,0	100,0	0,0
Болел эпизодически	27,5	64,7	7,8	6,3	70,8	22,9
Часто болел	19,0	71,4	9,5	10,0	60,0	30,0
Очень часто болел	0,0	60,0	40,0	0,0	50,0	50,0

*1 группа – здоровые дети; 2 группа – дети с некоторыми функциональными отклонениями; 3 и 4 группы – дети, имеющие хронические заболевания.

Учитывая то, что удельный вес неболеющих детей двухлетнего возраста невелик и колеблется от 15% (в когорте 1995 г.) до 5% (в когортах 1998 г. и 2001 г.), мы можем говорить о широком распространении в популяции данного фактора риска развития хронических заболеваний у подрастающего поколения.

Уровень жизни семей. Огромную роль в формировании здоровья детей играет уровень жизни семьи – влияние этого фактора опосредованное. Высокие доходы не являются автоматически залогом лучшего здоровья, но они позволяют обеспечить определенный набор материальных благ, способствующих сохранению и укреплению потенциала здоровья. Низкий уровень доходов населения региона обуславливает его невысокую покупательную способность, что сказывается на качестве питания семьи, возможности приобретения лекарств и витаминов для ребенка, его оздоровления в санаторно-курортных условиях и т.д.

Семьи с детьми – это самая большая группа среди бедных домохозяйств, и они отличаются повышенным риском и глубиной бедности. При том что в общей численности домохозяйств семьи с детьми составляют 37%, или 50 – 60% от общего числа бедных семей [81]. По данным статистики, около 20% российских детей в возрасте до 16 лет проживают в условиях бедности.

Согласно данным мониторинга, рождение ребенка привело к снижению материального уровня в обследованных семьях. Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму через год после рождения ребенка уменьшилось примерно вдвое: в когорте 1995 года – со 107 до 64%; еще более значительно в когорте 1998 года – со 131 до 61%.

Существует территориальная дифференциация материальной обеспеченности семей на территории Вологодской области. Соотношение фактического дохода и прожиточного минимума в 2008 г. составило 2,1 в г. Череповце, 1,6 в г. Вологде, 1,1 в районах [183].

В период с 2000 по 2008 г. отмечалась тенденция роста заработной платы, связанная с оживлением экономики страны и региона. Согласно результатам мониторинга, некоторое улучшение в данный период выявлено и в субъективных оценках покупательной способности доходов семей. Отмечено увеличение доли респондентов, которым денег хватает на все текущие расходы, с 27 до 38%. Число семей, считающих, что денег хватает только на ежедневные расходы, но покупка одежды и других вещей представляет трудности, уменьшилось соответственно с 53 до 37%.

По данным мониторинга установлено также, что чем больше детей в семье, тем хуже ее материальное положение. Например, в когорте 1998 и 2001 годов рождения все семьи с тремя детьми отнесли себя к бедным. Во всех когортах, кроме когорты 2004 г., идентифицировали себя как обеспеченные семьи или семьи со средним достатком только те, в которых воспитывалось не более одного ребенка (*рис. 4.16*).

Связь между социально-экономическим статусом и здоровьем детей, к сожалению, остается малоизученной. Недавние зарубежные исследования выявили наличие социального градиента для некоторых (но не всех) аспектов здоровья детей и подростков: бедные дети с большей вероятностью имеют плохое здоровье, чаще подвержены респираторным, желудочно-кишечным заболеваниям, несчастным случаям, для них наблюдаются более высокие уровни смертности по сравнению с детьми из обеспеченных семей [341].

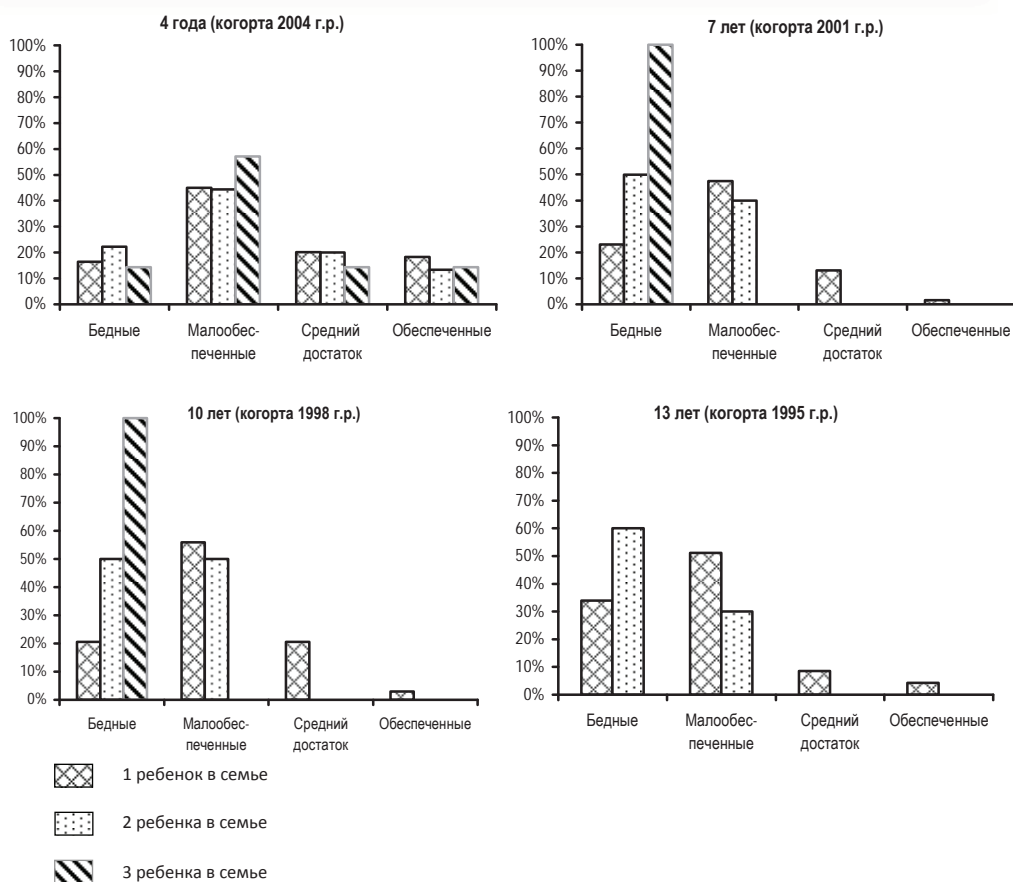

Рисунок 4.16. Влияние количества детей в семьях на их социальную дифференциацию (2008 г.; в % от числа опрошенных)

По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья (РМЭЗ), наблюдается значительный риск плохого здоровья или хронических заболеваний в семьях, которым приходится отказываться от медицинской помощи по причине нехватки материальных средств. Недоступность медицинской помощи, с одной стороны, непосредственным образом негативно воздействует на здоровье детей, а с другой стороны, может выступать проху-мерой материального положения семьи в целом. Плохое материальное положение не обеспечивает средства для получения таких фундаментальных условий для хорошего здоровья, как питание, жилье [136].

Рассматривая различные компоненты благосостояния под углом зрения их взаимодействия со здоровьем, можно выделить важный структурный элемент – питание. Количественный и качественный состав питания отражает не только особенности инди-

видуальных вкусов и выбора, но и традиционно сложившиеся семейные предпочтения. Структура питания, в первую очередь доля высококачественных продуктов, обнаруживает определенную зависимость и от семейных доходов. Снижение реальных доходов граждан ведет к существенному ухудшению качества питания в семьях, особенно тех, которые живут на фиксированную заработную плату.

От социального положения семьи, ее материальной обеспеченности во многом зависит обеспеченность ребенка необходимыми продуктами питания. Чем больше возможностей у семьи для удовлетворения базовых потребностей, тем больше внимания уделяется качеству питания детей. В большинстве семей, которые оценивают свои доходы как «достаточные для нормальной жизни», обеспеченность детей продуктами питания хорошая (у 4-летних детей – 92%, 13-летних – 83%). Наибольший удельный вес детей с «удовлетворительной» обеспеченностью продуктами питания приходится на семьи, доходы которых «совершенно недостаточны» (табл. 4.11).

Таблица 4.11. Обеспеченность детей продуктами питания в семьях с различным уровнем дохода (доля в % от числа опрошенных в 2008 г.; без учета затруднившихся ответить)

Обеспеченность ребенка продуктами питания	Доходы семьи				Здоровье детей	
	достаточны для нормальной жизни	достаточны при определенных условиях	недостаточны	совершенно недостаточны	R 1	R 2
<i>4 года (когорта 2004 г.)</i>						
Хорошая	91,7	63,3	30,8	0,0	62,5	57,4
Удовлетворительная	8,3	36,7	69,2	100,0	37,5	42,6
<i>13 лет (когорта 1995 г.)</i>						
Хорошая	83,3	45,9	12,5	0,0	45,0	41,3
Удовлетворительная	16,7	54,1	87,5	100,0	55,0	58,7
R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья;						
R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.						

Питание представляет один из ключевых факторов, определяющих не только качество жизни, но и условия роста и развития ребенка. Известно, что любая, особенно белковая и витаминная, недостаточность питания может привести к серьезным и неизлечимым впоследствии недугам. В частности, недостаток в пище некоторых аминокислот ведет к развитию идиотии (слабоумия) на фоне низкорослости и мышечной дистрофии. Нехватка витаминов ухудшает также психофизическое состояние развивающегося детского организма [316].

Дети должны получать каждый день полноценный животный белок, являющийся необходимым «строительным материалом» для роста и развития нервной, мышечной и других важнейших тканей детского организма. В то же время результаты мониторинга показывают, что мясные продукты ежедневно потребляет в пищу менее половины школьников (47%), а рыбу – всего около 4%.

Н.М. Римашевская подчеркивает: «...для оценки уровня жизни во многих развитых странах используется такой показатель, как потребление мяса. По этому показателю мы вернулись примерно к первой половине 70-х годов. Что это значит для семьи и детей? Мясо, как известно, это белки животного происхождения, для того чтобы дети не были слабоумными, их надо соответствующим образом кормить, мясом в том числе. У нас же есть семьи, которые могут позволить себе мясо раз в неделю или даже раз в месяц, а есть и такие, что вообще не могут позволить себе даже самые дешевые мясопродукты» [245].

Далеко не в каждой семье в ежедневный рацион детей входят овощи (46% детей), фрукты (53%), соки (35%), служащие ценным источником углеводов, витаминов и микроэлементов (табл. 4.12).

Таблица 4.12. Распределение ответов на вопрос: «Как часто ребенок получает следующие продукты питания?» (на примере когорты 1998 г, в % от числа опрошенных)

Продукты питания	Частота потребления											
	Ежедневно			3-4 раза в неделю			1-2 раза в неделю			1-2 раза в месяц		
	4 года	7 лет	10 лет	4 года	7 лет	10 лет	4 года	7 лет	10 лет	4 года	7 лет	10 лет
Мясные	47,7	37,8	47,4	30,3	46,3	34,6	13,8	12,2	12,8	2,8	1,2	3,8
Рыбные	4,6	1,2	3,8	10,1	9,8	6,4	57,8	57,3	43,6	14,7	20,7	25,6
Молочные	72,5	70,7	69,2	13,8	65,6	16,7	6,4	70,6	7,7	0,9	81,3	2,6
Яйца	11,0	4,9	7,7	28,4	22,0	28,2	48,6	61,0	48,7	5,5	6,1	9,0
Овощи	59,6	53,7	46,2	19,3	26,8	23,1	13,8	17,1	28,2	0,9	0,0	1,3
Фрукты	64,2	57,3	52,6	13,8	25,6	28,2	15,6	13,4	11,5	0,9	2,4	6,4
Соки	33,9	35,4	34,6	30,3	28,0	32,1	20,2	24,4	19,2	7,3	6,1	10,3
Сладости	53,2	65,9	59,0	29,4	18,3	23,1	8,3	9,8	15,4	3,7	1,2	0,0

Сбалансированность и рациональность питания во многом зависит от сложившихся в семье пищевых предпочтений, культуры родителей. Углубленный анализ показал, что 50% детей с проявлениями экссудативного диатеза ежедневно балуются сладостями, но не каждый день получают овощи. Подобные факты говорят о необходимости проведения разъяснительной работы с родителями о пользе рационального питания.

Неполноценное питание влияет на уровень физического развития детей. В когортах 1998 и 2001 годов рождения у всех детей с плохой обеспеченностью продуктами питания выявлен дефицит массы тела. Вероятно, в связи с несбалансированностью питания, преобладанием в нем углеводного компонента, худшим качеством продуктов страдает обмен веществ у детей, вызывая данные отклонения в здоровье (табл. 4.13).

Таблица 4.13. Зависимость физического развития ребенка от обеспеченности продуктами питания
(в % от числа опрошенных в 2008 г.)

Оценка обеспеченности продуктами	Оценка физического развития ребенка		
	Нормальное	Дефицит массы тела	Избыток массы тела
<i>7 лет (когорта 2001 г.)</i>			
Хорошая	93,2	0,0	6,8
Удовлетворительная	76,8	12,5	10,7
Плохая	0,0	100,0	0,0
<i>10 лет (когорта 1998 г.)</i>			
Хорошая	81,1	8,1	10,8
Удовлетворительная	92,1	0,0	7,9
Плохая	0,0	100,0	0,0
<i>13 лет (когорта 1995 г.)</i>			
Хорошая	82,6	2,2	15,2
Удовлетворительная	86,2	9,2	4,6

Правильное питание обеспечивает не только нормальный рост и развитие детей, но и способствует профилактике заболеваний. Недостаточная обеспеченность детей продуктами питания ослабляет их иммунную систему, что приводит к увеличению болезненности (табл. 4.14).

Таблица 4.14. Зависимость кратности заболеваний детей в возрасте 7 лет от степени обеспеченности продуктами питания
(в % от числа опрошенных в 2008 г.)

Оценка обеспеченности продуктами	Кратность заболеваний детей		
	Не болел	Болел эпизодически	Часто, очень часто
Хорошая	20,0	73,3	6,7
Удовлетворительная	17,2	69,0	13,8
Плохая, очень плохая	0,0	0,0	100,0

Для ребенка школьного возраста большое значение имеет режим питания. Он определяет такие моменты, как число приемов пищи и интервал между ними, количество калорий на каждый прием, качественную полноценность продуктов на отдельный

прием, а также распределение рациона по приемам пищи в течение дня. В среднем 10% школьников утром не завтракает. С возрастом отказ учащихся от завтрака становится более распространенным явлением (рис. 4.17).

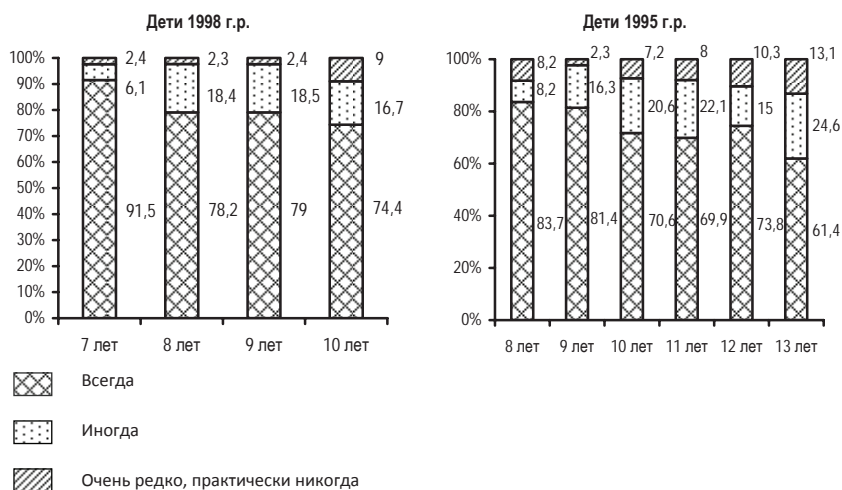

Рисунок 4.17. **Возрастная динамика распределения ответов на вопрос: «Всегда ли ребенок завтракает утром?»** (в % от числа опрошенных в 2008 г.)

Это свидетельствует о формировании у части детей неправильного стереотипа пищевого поведения.

В исследовании родителям было предложено описать, какими правилами они руководствовались при организации питания ребенка. Ответы распределились следующим образом: большинство родителей (58 – 64%) старались увеличить потребление детьми овощей и фруктов, 59 – 65% – следить за качеством используемых продуктов. В то же время режим питания, правила приема пищи соблюдало менее половины семей (30 – 45%), а следили за сбалансированностью пищевого рациона всего 10 – 12% семей (табл. 4.15).

Таким образом, ситуацию, характеризующую детское питание, нельзя назвать благоприятной. Хотя качество питания во многом определяет состояние здоровья детей. Недостаточность потребления молока и молочных продуктов, мяса, овощей и фруктов позволяет предположить, что организм современного ребенка вынужден работать в режиме дефицита кальция, железа и многих других макро- и микронутриентов. Значительная распространенность дефицита кальция является одной из причин непрерывного роста

болезней опорно-двигательной системы у детей [21, с. 43]. Таким образом, обеспеченность продуктами питания тесно связана со здоровьем детей ($R_s = 0,760$ к 1 году; $R_s = 0,898$ к 3 годам, $R_s = 0,517$ к 4 годам).

Таблица 4.15. **Распределение ответов на вопрос: «Какими правилами Вы руководствуетесь при организации питания ребенка?»**
(на примере когорты 2001 г., в % от числа опрошенных в 2008 г.)

Вариант ответа	7 лет	10 лет	13 лет
Учитываем содержание белков, жиров, углеводов	11,4	10,3	12,3
Стараемся употреблять больше овощей и фруктов	64,2	67,9	57,9
Стараемся употреблять больше морепродуктов	10,6	2,6	12,3
Используем йодированную соль	48,8	35,9	43,0
Соблюдаем режим питания, правила приема пищи (есть не менее 4 раз в день, есть не спеша, тщательно пережевывать пищу и т.д.)	44,7	29,5	32,5
Соблюдаем оздоровительную диету, рекомендованную врачом	7,3	2,6	6,1
Следим за маркировкой, сроком годности употребляемых продуктов	58,5	64,1	66,7
Стараемся употреблять натуральные продукты (без добавок, красителей и т.п.)	60,2	65,4	59,6
Употребляем продукты надежных, проверенных производителей	47,2	51,3	40,4
Не следим за питанием ребенка	0,8	0,0	3,5

Другой важный фактор, влияющий на здоровье, – жилищные условия, в которых проживают дети. Дискомфорт микроклимата жилища (теснота, некомфортная температура, влажность, запыленность) приводит к ослаблению возможностей общей сопротивляемости организма, снижению иммунитета, что, в свою очередь, служит предпосылкой возникновения частых респираторных и аллергических заболеваний. Негативное влияние условий проживания с течением времени накапливается. Здоровье детей, длительно проживающих в неблагоприятных жилищных условиях, с возрастом ухудшается.

Комфортность и благоустроенность жилья имеет большое значение для поддержания здоровья на должном уровне. Вместе с тем в России жилищная проблема стоит очень остро. Это проявляется как в крайне низкой обеспеченности жильем, так и в низком уровне его благоустроенности и комфортности. Положение усугубляется общим экономическим кризисом, в результате чего практически прекратилось бесплатное предоставление государственного жилья, а его приобретение за счет личных сбережений невозможно

для большинства населения. Поэтому в силу этих и других причин большая часть населения проживает в плохих жилищных условиях. Согласно данным РМЭЗ, 22% российских детей живут в крайне тесном жилье, когда на одного члена семьи приходится не более шести квадратных метров жилой площади [136]. Количество ветхого и аварийного жилья в Вологодской области за период с 2000 по 2007 г. увеличилось в 3 раза (с 601 тыс. кв. м до 1798 тыс. кв. м соответственно).

Более половины семей в исследовании оценили свои жилищные условия как удовлетворительные, однако 13 – 18% респондентов проживают в требующих капитального ремонта домах и квартирах. Видна значительная разница между городом и селом в благоустройстве жилого фонда. В Вологде и Череповце большинство семей проживают в благоустроенных квартирах. В сельской местности дома в основном не благоустроены либо имеют частичные удобства. Дети, проживающие в хороших условиях, имеют более крепкое здоровье в сравнении с теми, кто живет в неудовлетворительных жилищных условиях (табл. 4.16).

Таблица 4.16. **Взаимосвязь жилищных условий и здоровья детей**
(в % от числа опрошенных)

Характеристика жилищных условий	Когорта 2004 г.					
	2 года (2006 г.)		3 года (2007 г.)		4 года (2008 г.)	
	R1	R2	R1	R2	R1	R2
Хорошие	50,0	34,8	45,5	32,1	43,8	27,7
Удовлетворительные	50,0	56,7	45,5	58,4	43,8	59,2
Плохие	0,0	8,5	9,1	9,5	12,5	13,1
Характеристика жилищных условий	Когорта 2001г					
	5 лет (2006 г.)		6 лет (2007 г.)		7 лет (2008 г.)	
	R 1	R 2	R 1	R 2	R	R 2
Хорошие	35,7	24,6	60,0	19,3	27,3	23,2
Удовлетворительные	57,1	59,3	40,0	64,7	72,7	58,9
Плохие	7,1	16,1	0,0	16,0	0,0	17,9
R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья; R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.						

Особенно заметное влияние на здоровье детей оказывают такие неудовлетворительные характеристики, как холодное и влажное помещение, перенаселенное или тесное жилье. Выводы о влиянии различных неблагоприятных факторов жилища получены и другими исследователями. Например, по данным раунда РМЭЗ, про-

веденного в 2004 г., перенаселенность жилища оказывает существенное негативное воздействие на здоровье детей младшего и среднего школьного возраста. Выявлен более чем двукратный риск плохого здоровья и хронических заболеваний для тех из них, кто проживает менее чем на 12 квадратных метрах жилой площади на 1 человека по сравнению с обладателями более просторных жилищ (19 и более квадратных метров на 1 чел.) [137, с. 39-45].

Качество жилищных условий определяется уровнем жизни семей. Обеспеченные семьи могут себе позволить жить в благоустроенных новых квартирах и чаще оценивают свои жилищные условия как хорошие – 44% в когорте 2004 г. и 75% в когорте 2001 г. Семьи с низким доходом в основном оценивают свои жилищные условия как удовлетворительные (61 и 48% соответственно) и плохие (22 и 43% соответственно) (табл. 4.17).

Таблица 4.17. **Взаимосвязь жилищных условий и социального положения семей** (в % от числа опрошенных в 2008 г.)

Социальное положение семьи	Оценка жилищных условий		
	Хорошие	Удовлетворительные	Плохие
<i>Когорта 2004 г.</i>			
Богатые	44,4	50,0	5,6
Средний слой	30,0	53,3	16,7
Малообеспеченные	24,6	63,2	12,3
Бедные	17,4	60,9	21,7
<i>Когорта 2001 г.</i>			
Богатые	75,0	25,0	0,0
Средний слой	31,3	50,0	31,3
Малообеспеченные	15,7	74,5	9,8
Бедные	9,5	47,6	42,8

Экологические условия среды обитания также являются важным фактором формирования здоровья подрастающего поколения. В настоящее время они крайне неблагоприятны в промышленных городах, где среда обитания человека находится под сильным давлением техногенных факторов (загрязнение атмосферного воздуха, источников водоснабжения, почвенного покрова и сельскохозяйственной продукции, уничтожение лесной растительности вокруг населенных мест) и где резко возрастает риск заболеваемости, инвалидности и смертности населения [226, с. 109].

Особенно чувствителен к качеству экологической среды детский организм, и здоровье детей выступает здесь своеобразным

индикатором. Череповец – город-лидер в Российской Федерации по уровню загрязнения окружающей среды. Уровень заболеваемости детей в возрасте от 0 до 14 лет болезнями органов дыхания в Череповце является самым высоким в регионе: так, в 2007 году он составил 176257,2 на 100 тыс. нас. (в Вологде – 160013,9; по области – 137581,6). Кроме того, Череповец лидирует в регионе по среднемуголетнему уровню загрязнения атмосферного воздуха (75% от общего выброса загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в Вологодской области) [68, с. 113]. Неблагополучная экологическая ситуация отмечается также в районах: Грязовецком, Тотемском, Кадуйском, Шекснинском, Сокольском и Вологодском.

Основными загрязнителями атмосферного воздуха являются стационарные источники: предприятия черной металлургии (56,3% – вклад отрасли в суммарный выброс ЗВ), энергетики (4,6%), химической промышленности (2%), деревообработки, лесной и лесохимической промышленности (1,9%), металлообработки и машиностроения (0,6%), строительной индустрии, мебельного производства. Значительный вклад в загрязнение атмосферного воздуха вносит автомобильный транспорт – 19% [70; 93].

Судя по результатам мониторинга здоровья детей, в среднем 28% детей (по оценке родителей) проживают в плохих или очень плохих экологических условиях (в когорте 1995 г. – 24,6%, в когорте 1998 г. – 25,7%, когорте 2001 г. – 32,5%, в когорте 2004 г. – 27,4%). За период проведения исследования (с 1995 по 2008 г.) оценка родителями экологических условий в месте проживания семей практически не изменилась.

Анализ показывает, что здоровье детей чутко реагирует на воздействие экологических загрязнителей. Так, в хороших экологических условиях проживает 33% восьмилетних детей с первой группой здоровья и 4% – с различными заболеваниями. По мере ухудшения условий доля здоровых детей сокращается до 17%, а доля детей с заболеваниями увеличивается до 34%. Возрастная динамика показывает, что если в плохих условиях проживало всего 17% восьмилетних детей с первой группой здоровья, то к десяти годам все эти дети имели отклонения в состоянии здоровья (*табл. 4.18*).

Таблица 4.18. **Взаимосвязь экологических условий и здоровья детей**
(на примере когорты 1998 г.; в % от числа опрошенных в 2008 г.)

Экологические условия	8 лет		9 лет		10 лет	
	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2
Хорошие	33,3	3,8	27,3	7,6	33,3	7,1
Удовлетворительные	50,0	62,0	54,5	56,1	66,7	64,3
Плохие, очень плохие	16,7	34,2	18,2	36,4	0,0	28,6

R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья;
R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.

Дети, постоянно живущие в плохих экологических условиях, чаще болеют. По данным обследования 2008 г., доля неболеющих детей в 2 – 3 раза меньше в семьях, проживающих в микрорайонах с неудовлетворительным качеством воды, загрязненным воздухом, повышенным уровнем шума, чем в семьях, проживающих в более благоприятных экологических условиях (табл. 4.19).

Таблица 4.19. **Влияние неблагоприятных экологических факторов в постоянном месте проживания на кратность заболевания детей**
(на примере когорты 1995 г.; в % от числа опрошенных в 2008 г.)

Неблагоприятный экологический фактор		Кратность заболеваний детей		
		Не болел	Болел эпизодически	Часто болел
Плохое качество воды	Нет	36,4	54,5	9,1
	Есть	23,5	76,5	0,0
Загрязненный воздух	Нет	50,0	50,0	0,0
	Есть	25,0	70,8	4,2
Повышенный уровень шума	Нет	50,0	50,0	0,0
	Есть	20,0	75,0	5,0

Семьи, которые проживают в плохих экологических условиях, стараются смягчить негативное действие неблагоприятных факторов: половина респондентов используют фильтры для воды, около 20% покупают питьевую воду или берут из скважины; в среднем 5% опрошенных пользуются воздухоувлажителем и 3% – кондиционером (табл. 4.20).

В обеспечении нормального развития и крепкого здоровья детей огромна роль взрослых.

Своевременное обнаружение заболеваний во многом зависит от своевременности обращения к врачам-специалистам. Около 70% родителей в обследованных семьях всегда обращаются к врачам в случае острых либо обострения хронических заболеваний у ребенка и полностью выполняют рекомендации докторов. При-

мерно четверть родителей признались, что не всегда выполняют рекомендации, данные педиатром. Особенно часто такая тенденция прослеживается в неполных семьях. В других семьях прибегают к самолечению, средствам народной медицины или же обращаются к врачу уже при тяжелом состоянии ребенка. Это может быть обусловлено как финансовыми проблемами (потери заработка при выходе на больничный, боязнь потери рабочего места в связи с частыми болезнями ребенка), так и низкой медицинской грамотностью родителей. Проведенный анализ показал, что 78% родителей с высшим образованием (против 60% – с неоконченным средним) всегда обращаются к врачам в случае острых заболеваний либо обострения хронических заболеваний у ребенка.

Таблица 4.20. Сведения о способах смягчения влияния неблагоприятных экологических факторов
(в % от числа опрошенных, в 2008 г.)

Вариант ответа	Когорта			
	2004 г.	2001 г.	1998 г.	1995 г.
<i>Распределение ответов на вопрос: «Если Вас не удовлетворяет качество питьевой воды, то что Вы предпринимаете ..?»</i>				
Покупаем фильтры для воды	50,0	47,5	44,1	58,5
Покупаем воду	23,9	27,1	20,6	19,5
Берем воду из скважины	19,6	20,3	17,6	12,2
Используем воду из-под крана	26,1	25,4	26,5	19,5
Другое	2,2	1,7	5,9	7,3
<i>Распределение ответов на вопрос: «Если Вы проживаете в районе с загрязненным воздухом, пользуетесь ли Вы ..?»</i>				
Кондиционером	4,8	2,5	3,3	2,7
Воздухоочистителем	7,1	0,0	0,0	2,7
Воздухоувлажнителем	7,1	2,5	6,7	5,4
Ничем не пользуемся	83,3	90,0	80,0	86,5

При помощи специального блока вопросов в анкете [56] была выявлена необходимость консультаций у специалистов различных профилей для пятилетних детей (когорта 1995 г.). Анализ показал, что 32% детей нуждаются в консультации отоларинголога, 32% – аллерголога, по 16% – невропатолога и гастроэнтеролога. Сопоставление этих данных с оценкой родителями нуждаемости в медико-социальных мероприятиях выявляет недостаточное понимание родителями необходимости проведения профилактических мероприятий (табл. 4.21).

Таблица 4.21. **Сопоставление необходимости и оценки нуждаемости в медико-социальных мероприятиях**
(в % от числа опрошенных в 2008 г.)

Родительская оценка нуждаемости в медико-социальных мероприятиях (показаны наиболее популярные позиции)	Необходимость проведения консультаций у специалистов (по результатам анализа)				
	невропатолог	ревматолог	отоларинголог	гастроэнтеролог	аллерголог
Организация диетпитания	14,3	0,0	0,0	0,0	7,1
Санаторно-курортное лечение	42,9	0,0	64,3	28,6	50,0
Организация консультаций у специалистов	28,6	50,0	14,3	14,3	28,6

Примечательно, что при явных признаках у детей беспокойства со стороны желудочно-кишечного тракта, проявлений аллергии крайне малая часть родителей задумывается о необходимости диетпитания. Очень мала доля родителей, отметивших, что их детям необходима консультация специалистов, особенно если недомогания связаны с желудочно-кишечным трактом, носоглоткой (14%).

Наличие вредных привычек в семье является препятствием для формирования позитивных ориентаций на здоровый образ жизни у подрастающего поколения. По данным ВОЗ, распространенность употребления табака подростками 13 – 15 лет в России составила 27%, в Европейском регионе – 18%, в мире в целом – 14% (за период 2000 – 2008 гг.) [181].

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить о невысокой медицинской активности родителей как одного из звеньев в цепочке сохранения и укрепления здоровья детей. Мониторинг позволил выделить следующие характеристики медицинской активности семей: медицинская активность родителей по мере взросления ребенка падает; родители часто неадекватно оценивают здоровье детей, не видят необходимости в организации диетпитания, консультаций у врачей-специалистов, что могло бы предотвратить развитие хронических заболеваний; многие семьи при различных недомоганиях ребенка не обращаются к врачу, предпочитая самолечение; в семьях высока распространенность вредных привычек.

Осознание родителями непреходящей ценности своего здоровья и здоровья своих детей, потребности личного участия в его

сохранении и укреплении является главным условием повышения медицинской активности.

Н.М. Римашевская подчеркивает, что «здоровье детей фактически определяет состояние взрослых не только в трудоспособном возрасте, но и за его пределами. А это фактически определяет возможный возраст выхода на пенсию...» [251, с. 72]. Такое же определяющее значение имеет здоровье детей и для репродуктивного потенциала: чем здоровее дети, тем крепче здоровье будущих матерей и отцов, что, в свою очередь, обеспечит рождение здорового поколения.

Подводя предварительные итоги, отметим:

1. Здоровье детей ухудшается. За период 1998 – 2007 гг. уровень заболеваемости детей в возрасте 0 – 14 лет увеличился в Российской Федерации на 43%, в Вологодской области на 39%. Рост заболеваемости отмечался по всем основным классам болезней, преимущественно за счет хронических заболеваний.

Вместе с тем в 2005 – 2008 гг. произошло значительное снижение заболеваемости новорожденных детей в Вологодской области, что связано с осуществлением национального проекта «Здоровье» и целевых региональных программ.

2. Происходит снижение потенциала здоровья детей, полученного при рождении. Лонгитюдное исследование здоровья и развития детей позволило выявить, что здоровье ухудшается поэтапно, ступенчато.

3. Установлены основные критические периоды детства: первый год жизни (среди новорожденных доля здоровых детей и детей с минимальным риском потери здоровья составляет 60 – 40%, к одному году она снижается до 20 – 15%); 6 – 7 лет (удельный вес детей, имеющих хронические заболевания, увеличивается в среднем на 5 – 6%), что связано с наиболее ответственными моментами социальной адаптации.

4. Среди детей, проживающих в районных городах и поселках, больше неболеющих, ниже удельный вес, имеющих хронические заболевания, чем в городах Вологде и Череповце. Но это может быть обусловлено не только лучшим здоровьем детей в районных городах и поселках, но и низкой медицинской активностью их семей, а также более низким качеством работы районных служб здравоохранения и, как следствие, меньшей выявляемостью заболеваний, чем в крупных городах.

5. Проведенный анализ позволил выявить факторы, оказывающие статистически существенное влияние на здоровье детей. Установлено, что в различные возрастные отрезки воздействие факторов не одинаково.

В раннем детстве наиболее значительное влияние на здоровье детей оказывают следующие факторы:

- Плохое здоровье родителей: так, матери здоровых детей в 65% случаев имели хорошее и отличное здоровье, а больных детей – только в 51% случаев. В то же время матери больных детей имели удовлетворительное здоровье (43%) значительно чаще, чем здоровых (35%). У матерей с удовлетворительным здоровьем дети в 4 раза чаще имеют хронические заболевания, чем у матерей с отличным здоровьем.

- Низкий уровень гемоглобина в период беременности: у женщин, страдавших анемией во время беременности, всего 29% детей родились здоровыми; за год удельный вес детей с первой группой здоровья снизился до 8%; в 2 года – до 7%, в 3 года он составил чуть больше 1%. В Вологодской области среди заболеваний, предшествовавших беременности или возникших во время ее, в период с 1995 по 2007 г. основную долю составляли анемии – 35%.

- Вредные привычки матери, в частности курение, увеличивают риск рождения маловесных детей. У женщин, продолжавших курить и во время беременности, удельный вес детей, родившихся с нормальным весом, составил всего 3-14%. Доля здоровых детей у куривших во время беременности матерей в 4 раза меньше, чем у некуривших. Распространенность курения среди беременных женщин значительно возросла (с 3% в 1995 году до 13-15% в последующих когортах).

- Условия труда будущей матери, не соответствующие санитарным нормам. В когорте 1995 г. матери больных детей значительно чаще работали в условиях запыленности (12,5% против 8,8% матерей у здоровых детей), повышенной температуры (12,5% против 2,9%), психического напряжения (37,5% против 29,4%), ночного времени (12,5% против 1,5%). Данный фактор широко распространен и в популяции: так, в регионе в 2006 г. 26% женщин трудились в не отвечающих санитарным нормам условиях, в то время как в 2000 г. этот показатель не превышал 7%.

- Здоровье детей в первый год жизни во многом определяется характером вскармливания младенца. По данным мониторинга,

дети, находившиеся на грудном вскармливании, в 2 раза реже болели по сравнению с детьми, находившимися на искусственном питании.

При формировании здоровья детей в дошкольном и школьном возрасте значимыми становятся несколько иные факторы, чем в младенческом. Увеличивается удельный вес факторов среды обитания, образа и уровня жизни семьи, снижается воздействие медико-биологических факторов.

- Ослабленное здоровье детей в первый год жизни усиливает риск формирования хронических заболеваний в старшем возрасте. У детей, не болевших на втором году жизни, к пяти годам не было хронических заболеваний. В то время как среди детей, которые часто болели в 2 года, к пяти годам 10% имели хронические заболевания, к восьми годам – 30%.

- Уровень жизни семьи оказывает значительное, часто опосредованное влияние на формирование здоровья детей. Низкие доходы семей лимитируют возможность организации полноценного питания детей и вложения средств в профилактику и укрепление их здоровья. При этом около 20% детей в возрасте до 16 лет в России проживает в условиях бедности. В то же время в период с 2000 по 2008 г. в связи с оживлением экономики отмечался рост заработной платы. Согласно данным мониторинга, некоторое улучшение в данный период выявлено и в субъективных оценках покупательной способности доходов семей. Отмечено увеличение доли респондентов, которым денег хватает на все текущие расходы, – с 27 до 38%. Число семей, считающих, что денег хватает только на ежедневные расходы, но покупка одежды и других вещей представляет трудности, уменьшилось соответственно с 53 до 37%.

Данные обследования доказывают, что при недостаточном, несбалансированном питании дети чаще болеют, а ограниченность родителей в средствах затрудняет приобретение необходимых лекарственных препаратов. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что факторы риска, ведущие к ухудшению здоровья детей, сконцентрированы в семьях с низкими доходами.

- Важным фактором, влияющим на здоровье, являются жилищные условия, в которых проживают дети. Дискомфорт микроклимата жилища (теснота, некомфортная температура, влажность, запыленность) приводит к ослаблению возможностей общей сопротивляемости организма, снижению иммунитета, что, в свою

очередь, является предпосылкой возникновения частых респираторных и аллергических заболеваний. Негативное влияние условий проживания с течением времени накапливается. Более половины семей в исследовании оценили свои жилищные условия как удовлетворительные, однако 13 – 18% респондентов проживают в требующих капитального ремонта домах и квартирах.

- На формирование здоровья детей существенное влияние оказывают экологические условия в районе проживания. Загрязненный воздух, плохое качество питьевой воды негативно влияют на здоровье ребенка. Так, в когорте 1998 г. хорошее здоровье имели 33% детей, проживающих в благоприятных экологических условиях, и 17% – проживающих в плохих экологических условиях. Подобные данные получены и в другие годы обследования. Заметим, что в среднем 28% детей (по оценке родителей) проживают в плохих или очень плохих экологических условиях. Оценка экологических условий за период с 1995 по 2008 г. существенно не изменилась.

- Низкий уровень социально-гигиенической грамотности и медицинской активности родителей оказывает негативное влияние на здоровье детей. Часто родители для сохранения здоровья своих детей не предпринимают даже элементарных усилий, таких, например, как закаливание, диетпитание. Вместе с тем закаленные дети в 1,5 – 2 раза чаще имеют крепкое здоровье и относятся к первой группе. Что касается организации диетпитания, своевременных консультаций квалифицированных специалистов (мероприятий не очень дорогих, но эффективных), то здесь мнения родителей и педиатров значительно расходятся. Как считают медики, диетпитание требуется 18 – 23% детей, родители же считают необходимым его соблюдение лишь в 2 – 5% семей.

В связи с вышеизложенным становится очевидной важность проведения профилактических мероприятий по укреплению здоровья детей до их рождения. Основными направлениями профилактической работы представляются:

1. Повышение ответственности бизнеса за соблюдение санитарных норм в организациях и на предприятиях; совершенствование законодательной базы в отношении улучшения условий труда, особенно для беременных женщин.

2. Снижение распространенности курения среди населения. Этому может способствовать повышение цен на табачные изделия, создание «свободных от табака зон» на территориях муници-

пальных образований, развитие волонтерского движения в подростковой среде. Формирование разъяснительных видеоматериалов о вреде влияния никотина на здоровье матери и ребенка и демонстрация их в женских консультациях, центрах планирования семьи, при беседах с подростками.

3. Организация дополнительного кормления беременных женщин и кормящих матерей из малообеспеченных семей для обеспечения необходимым количеством питательных веществ и снижения риска развития анемий. Дополнительное питание может быть рекомендовано акушерами-гинекологами или участковыми педиатрами и выдаваться в торговой сети (магазины, аптеки, молочные кухни).

4. Расширение и интенсификация профилактической деятельности, включая диспансеризацию детей.

5. Повышение уровня жизни населения в целом, и в первую очередь семей, воспитывающих детей. Существующая в настоящее время государственная поддержка недостаточна. Важно увеличить пособие по уходу за ребенком до уровня среднемесячной заработной платы матери. Пособие может выплачиваться на паритетных началах государством и предприятием (по месту работы матери или отца).

6. Расширение возможностей молодых семей в приобретении жилья и улучшении жилищных условий через совершенствование механизмов ипотечного кредитования (современный механизм мало пригоден для большинства молодых семей, воспитывающих малолетних детей). Вовлечение бизнеса в строительство ведомственного, служебного жилья, что представляется возможным на долевых условиях с последующим его выкупом работниками.

7. Ужесточение государственного контроля за соблюдением экологических норм деятельности предприятий. Снижение транспортной загруженности магистралей в крупных городах. Широкое распространение бытовых приборов, смягчающих воздействие агрессивной среды обитания: воздухоочистителей, водоочистителей.

Глава 5

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЯ

5.1. Оценка взаимосвязи организации здравоохранения и общественного здоровья

Цели и задачи, которые общество ставит перед здравоохранением в тот или иной исторический период, определяются, с одной стороны, общемировым уровнем развития медицины как науки, ее техническими достижениями, предоставляющими инвентарий для повседневной деятельности конкретных медицинских учреждений, с другой стороны, уровнем социально-экономического развития данного государства и сложившейся в нем политической конъюнктурой, а также тем, насколько пристальное внимание представители власти уделяют вопросам охраны общественного здоровья.

В связи с этим важно понять, какую роль играет здравоохранение в поддержании и укреплении общественного здоровья в современных условиях. На этот вопрос отвечает известная формула ВОЗ, позднее углубленная Ю. Лисициным: роль медицинских служб в сохранении общественного здоровья невелика (всего 8-10%) по сравнению с влиянием других факторов (образ жизни – 49-53%, качество окружающей среды – 17-20%, генетический фактор – 18-22%) [253, с. 17]. Бесспорно, данная пропорция отражает соотношение вклада перечисленных факторов в сохранение здоровья населения, однако лишь в самом общем виде. Для ее конкретизации на национальном, региональном и муниципальном уровнях используют факторный анализ, уточняющий влияние каждой из причин на здоровье населения данной территории. Однако идея

о доминирующей роли здорового образа жизни и сравнительно несущественном влиянии уровня организации системы здравоохранения на здоровье людей повсеместно эксплуатируется представителями власти в целях оправдания собственных пробелов в работе.

И хотя справедливо то, что в целом люди сегодня стали более здоровыми, чем 20 – 30 лет назад, системы здравоохранения в большинстве стран мира, вынужденные адаптироваться к новым вызовам времени, становятся средоточием сложно разрешимых противоречий. По оценкам экспертов, службы здравоохранения, являясь основными элементами социальной структуры современных обществ, функционируют не так эффективно, как они могли бы и должны это делать [91].

Вместе с тем по мере модернизации обществ, усиления роли информации, повышения общего уровня образования и благосостояния люди предъявляют все больше требований к системам здравоохранения в интересах самих себя, своих семей, а также общества, в котором живут. По данным ВОЗ, опубликованным в Докладе о состоянии здравоохранения в мире за 2008 г., люди все чаще выступают за равенство в уровне здоровья и против социальной изоляции; за медицинское обслуживание, ориентированное на удовлетворение потребностей и ожиданий населения; за безопасные для здоровья условия проживания и за участие в решении вопросов, которые затрагивают их здоровье и здоровье их общин [91, с. 5]. Однако, наряду с ростом социально-экономических показателей развития здравоохранения, все более усиливается дифференциация населения в плане доступности и качества медицинской помощи в разрезе социальных групп внутри стран, а также в межрегиональных сопоставлениях. Неравенство населения в возможностях поддержания и сохранения здоровья, сложившееся внутри стран и между ними, никогда за всю новейшую историю не было столь велико, как сейчас [306].

Российская Федерация в этом отношении не составляет исключения. Растущие требования россиян к качеству и доступности медицинской помощи на практике зачастую не могут быть удовлетворены: механизмы управления здравоохранением и его финансирования неэффективны, а система медицинской помощи в лечебно-профилактических учреждениях страны не отвечает самым элементарным требованиям; все более обостряется нера-

венство населения в возможностях получения качественных медицинских услуг. В современных условиях глубокого кризиса здоровья, роста уровня заболеваемости и высокой смертности населения РФ, ограничения доступности и качества медицинской помощи, повсеместной коммерциализации медицинских учреждений реализация принципа социальной ориентированности в здравоохранении видится весьма условной и неубедительной.

Согласно результатам исследования ВОЗ, около 45% россиян называют здоровье в качестве первой из причин для беспокойности, включающих также финансовые проблемы, жилье и доступность [91, с. 17].

В России, где ежегодно уходит из жизни около полумиллиона человек только по причине того, что им не была своевременно оказана медицинская помощь, не может и не должно быть поводов для ослабления внимания к проблемам здравоохранения. Во всем цивилизованном мире пришли к осознанию того, что от уровня человеческого капитала в решающей мере зависит и экономический успех страны. В соответствии с Оттавской хартией промоции здоровья, принятой в 1986 г. в Канаде, «хорошее здоровье является главным ресурсом для социального и экономического развития как общества в целом, так и отдельной личности и является важнейшим критерием качества жизни».

В межкризисный период (2000 – 2008 гг.) заявления федеральных чиновников о социальной ориентированности экономики как главном условии строительства современного общества по типу европейских подкреплялись законодательными актами. Были приняты закон о Программе государственных гарантий по оказанию гражданам бесплатной медицинской помощи (1998 г.), постановление Правительства РФ «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» от 22 мая 2004 г. № 249 и Отраслевая программа повышения эффективности здравоохранения в период 2004 – 2010 гг. [238], начали внедряться приоритетные национальные проекты.

Наряду с реализацией социальных обязательств перед гражданами, в России принимались и решения о повышении экономической эффективности отраслей социальной сферы, особо затронувшие сферу здравоохранения. Однако меры по реформированию и модернизации здравоохранения, активно принимаемые в Российской Федерации с 2004 г., были и остаются в большей сте-

пени ориентированными на рационализацию использования выделенных ресурсов при оказании медицинской помощи и в меньшей – на повышение ее доступности и качества. Преобразования сопровождаются сокращением созданных ранее коечных фондов, преодолением сложившихся в структуре медицинской помощи диспропорций. Обратной стороной этих изменений становится ограничение доступности и качества медицинской помощи, оказываемой гражданам, дальнейшее ухудшение здоровья населения.

В этой связи важным представляется анализ функционирования и финансового обеспечения государственной системы здравоохранения России. После значительного спада в финансировании здравоохранения в кризисные 1990-е годы, начиная с 2000 г. расходы государства на здравоохранение увеличивались. В то же время ежегодный темп роста государственных расходов на здравоохранение в период с 1998 по 2005 г. в среднем отставал от темпов роста ВВП почти в 2 раза [358]. В этот период определенное улучшение экономических условий в стране не трансформировалось в заметный рост государственного финансирования здравоохранения. И только с началом реализации Программы дополнительного лекарственного обеспечения льготных групп населения (ДЛО) в 2005 г. и приоритетного национального проекта (ПНП) «Здоровье» в 2006 г. темп роста расходов на здравоохранение стал опережать темп роста ВВП [238; 298, с. 32-63].

В Российской Федерации общее финансирование отрасли здравоохранения в 2007 г. составляло 5,5% от величины ВВП. Россия значительно (от 3 до 10 раз) отстает по этому показателю от многих развитых стран (табл. 5.1). Приведение соотношения между объемом государственных расходов на здравоохранение и величиной национального дохода в соответствие со стандартами развитых стран мира позволило бы увеличить уровень бюджетного финансирования отрасли в 1,5 – 2 раза в расчете на каждого жителя России. Это могло бы создать возможности для значительного улучшения условий функционирования сферы охраны и укрепления здоровья даже при существующем уровне общественного производства, а в последующем – расширить их благодаря поступательному росту ВВП.

Финансирование здравоохранения осуществляется на основе сложившейся бюджетно-страховой модели: за счет поступлений из консолидированного государственного бюджета и средств меди-

цинского страхования (обязательного и добровольного), а также личных средств граждан. В России на 1 человека тратится из государственных источников 577 долл. по ППС, что в 3,8 раза меньше, чем в среднем в странах ОЭСР (по данным за 2007 г.). Удельный вес государственных расходов в Российской Федерации в 1,8 раза ниже, чем в среднем в странах ОЭСР (3,7% ВВП против 6,6%; рис. 5.1).

Таблица 5.1. Соотношение расходов на здравоохранение и ВВП

Страна	Общие расходы на здравоохранение (на душу населения), долл. по ППС		ВВП на душу населения, долл. по ППС		Отношение величин в странах ОЭСР к уровню РФ, в разах	
	1999 г.	2006 г.	1999 г.	2007 г.	здравоохранение	ВВП
Франция	2 306	3 420	22 897	33 600	4,9	2,5
Германия	2 566	3 465	23 743	33 530	5,0	2,5
США	4 335	6 719	31 872	45 850	9,6	3,5
Великобритания	1 700	2 815	22 093	26 640	4,0	2,0
Канада	2 400	3 673	26 251	35 310	5,3	2,7
Италия	1 859	2 631	22 172	29 850	3,8	2,3
Япония	1 829	2 581	24 898	34 600	3,7	2,6
Россия	285	698	7 473	13 201	х	х

Источники: Human Development Report 2001. Making New Technologies Work for Human Development New York. Oxford: Oxford University Press, 2001. – 278 p.; Доклад о развитии человека. 2005. Международное сотрудничество на переломе: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства. – М.: Весь Мир, 2005. – 416 с.; The World Health Report 2006: Working together for health. – WHO.Geneva, 2006. – 209 p.

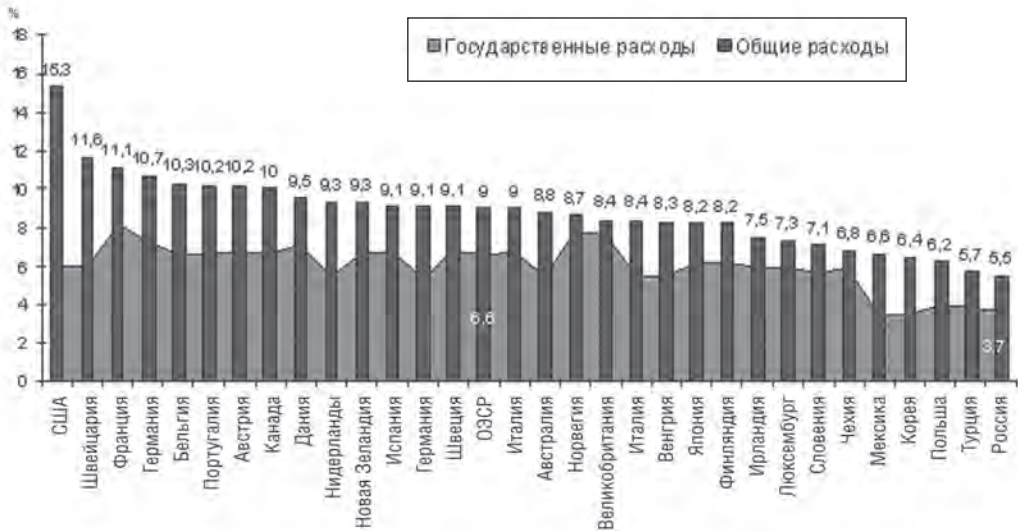

Рисунок 5.1. Общие и государственные расходы на здравоохранение в доле ВВП в странах мира (2006 г.), %

Источник: Данные ВОЗ.

В Российской Федерации частные расходы (расходы населения) на медицинскую помощь составляют 32% от общих расходов на здравоохранение, что выше, чем в развитых странах – в среднем 27% [298, с. 32-68]. Частные расходы складываются из личных расходов населения на платные медицинские услуги, приобретение лекарственных средств, на оплату санаторно-курортного лечения, а также из взносов населения и работодателей на ДМС. Большая доля расходов населения на медицинские услуги в РФ свидетельствует о недофинансировании здравоохранения из государственных источников. Российские граждане, имея более слабое здоровье и низкий уровень жизни в целом, вынуждены оплачивать медицинские услуги в большей степени, чем жители стран мира с развитой экономикой. Соотношение источников финансового обеспечения отрасли зависит не только от уровня государственных расходов, но и от масштабов и структуры заболеваемости населения, материальной базы медицинских учреждений.

Обеспечение граждан бесплатной медицинской помощью гарантировано Конституцией РФ и регулируется Программой государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи населению.

Однако конституционные гарантии бесплатной медицинской помощи выполняются не в полной мере и не сбалансированы с финансовыми ресурсами, а права граждан на ее получение четко не определены, что ведет к снижению доступности медицинской помощи для населения.

Анализ финансовых показателей реализации территориальных программ государственных гарантий (ТПГГ) позволил установить, что при значительном увеличении государственного финансирования уровень финансовой обеспеченности ТПГГ составляет менее 100%. То есть государство пока не выполняет даже утвержденные нормативы финансирования (рис. 5.2). При этом наблюдается значительная дифференциация регионов по этому показателю. Так, в 2007 г. в 60 субъектах РФ финансирование ТПГГ было дефицитным (всего 65,4 млрд. руб.). Наиболее дефицитными в 2007 г. были ТПГГ в субъектах Южного федерального округа: республиках Ингушетия (56,4%), Дагестан (51,1%), Чеченская (36,1%), Кабардино-Балкарская (36,6%) и в Ставропольском крае (30%). Значительный дефицит финансирования ТПГГ установлен также в Республике Хакасия (34,5%), Приморском крае (30,5%), Тамбовской (28,9%) и Курганской (28,4%) областях [208].

Неравенство регионов сохраняется и в подушевом финансировании территориальных программ государственных гарантий – от 1959,1 руб. в Республике Ингушетия до 32217,2 руб. в Чукотском автономном округе (т.е. в 16,4 раза).

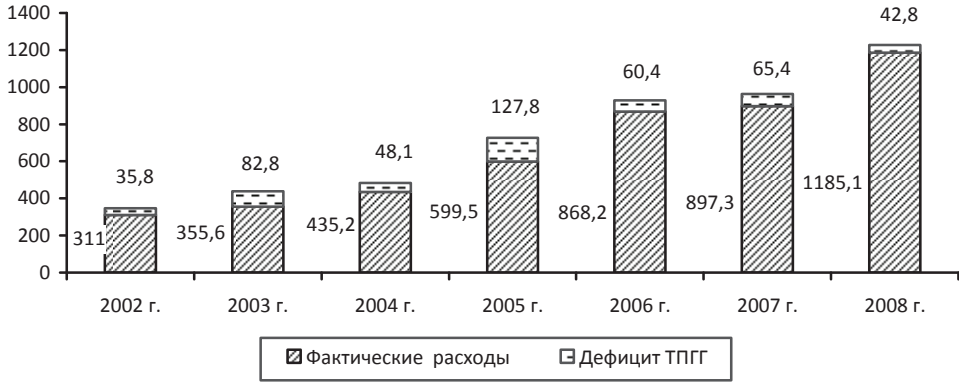

Рисунок 5.2. Финансовое исполнение Программы государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи за 2002 – 2008 гг.

Таблица 5.2. Расходы консолидированного бюджета на здравоохранение и спорт в Северо-Западном федеральном округе (на 1 жителя) в 2006 г.

Регион	Расходы на здравоохранение и спорт		
	руб.	в % к РФ	ранговое место в СЗФО
г. Санкт-Петербург	7,552	170	1
Мурманская область	6,454	153,7	2
Республика Карелия	5,214	124,1	3
Республика Коми	5,120	122	4
Вологодская область	4,721	112,4	5
Архангельская область	3,688	87,8	6
Ленинградская область	3,570	85	7
Калининградская область	3,028	72,1	8
Новгородская область	2,955	70,3	9
Псковская область	2,416	57,5	10
В среднем по СЗФО	4,470	106,4	–
В среднем по РФ	4,200	–	–

Одной из причин формирования значительного неравенства в финансировании социальных расходов, в частности на отрасль здравоохранение, является то, что более чем на 70% финансовое обеспечение осуществляется за счет региональных бюджетов. Вследствие этого в регионах-реципиентах финансирование отрасли существенно ниже, чем в регионах-донорах. Неравенство

формируется и в рамках каждого макрорегиона. Так, например, в Северо-Западном федеральном округе среднедушевые расходы на финансирование здравоохранения в 2006 г. колебались от 170% к уровню РФ (в Санкт-Петербурге) до 57% (в Псковской обл.; табл. 5.2).

Таким образом, в России имеет место значительное недофинансирование системы здравоохранения. Вместе с тем существует пропорциональная зависимость между государственным финансированием здравоохранения и показателями здоровья населения, в частности ожидаемой продолжительностью жизни. Из диаграммы рассеяния (рис. 5.3) видно, что для достижения ожидаемой продолжительности жизни – 75 лет – необходимо государственное финансирование здравоохранения не ниже 1500 – 2000 долл. по ППС в год на одного человека.

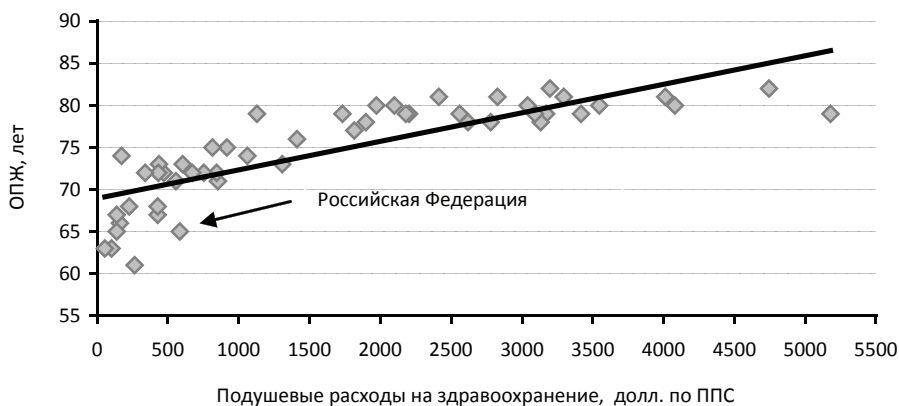

Рис. 5.3. Взаимосвязь ожидаемой продолжительности жизни и уровня финансирования здравоохранения в странах Европейского региона (2006 г.)

Источник: Данные ВОЗ.

Кадровые и материально-технические ресурсы системы здравоохранения и эффективность их использования

На качество медицинской помощи в значительной степени оказывает влияние слабая организация ее первичного звена (в том числе укомплектованность врачебным и средним медицинским персоналом), интенсивность оказания стационарной помощи (продолжительность пребывания в больнице), в меньшей – обеспеченность больничными койками и количество госпитализаций в расчете на 100 чел. населения.

В 2008 г. в учреждениях здравоохранения Российской Федерации работали 1958 тыс. работников с высшим и средним медицинским образованием. Из них 621,8 тыс. врачей и 1336,2 тыс. среднего медицинского персонала. Обеспеченность врачами на 1000 населения составила 4,3, что в 1,4 раза выше, чем в среднем в странах ОЭСР, где она составляет 3,1 на 1000 населения. В то же время в РФ заболеваемость и смертность населения выше, чем в странах ОЭСР.

При более высокой общей обеспеченности населения медицинскими кадрами обеспеченность врачами первичного контакта в Российской Федерации (5,2 на 10 тыс. населения, 2008 г.) в 1,7 раза ниже, чем в развитых странах. Диспропорция в соотношении врачей и среднего медицинского персонала в здравоохранении России приводит к тому, что определенную часть рабочего времени врачи, вместо приема пациентов, выполняют «неврачебную» работу. В 2008 г. в России на 100 врачей приходилось в общей сложности 212 работников среднего звена, в то время как в большинстве развитых стран это соотношение составляет 100:300 и более.

Есть основания полагать, что истинный уровень обеспеченности медицинским персоналом в России ниже учитываемого статистикой. Это подтверждается неуккомплектованностью штатных должностей физическими лицами и широким распространением совместительства. Так, например, в Вологодской области штат медицинских работников ЛПУ укомплектован только на 50%. При этом каждый врач работает в среднем на 2 ставки (особенно в сельской местности), а средний медицинский персонал совмещает 1,5 ставки (в крупных городах – 2). Описанное явление характерно для России в целом и ведет к снижению качества предоставляемых услуг и деградации медицинского персонала.

Для России характерно территориальное неравенство в обеспеченности населения медицинским персоналом в разрезе город/село. В сельской местности обеспеченность медицинскими кадрами почти в 4 раза ниже, чем в среднем по РФ (1,2 на 1000 человек, проживающих в сельской местности), а средним медперсоналом – в 2 раза (5,5 на 1000 человек, проживающих в сельской местности). Это снижает доступность качественной медицинской помощи для сельских жителей и является одним из факторов снижения их здоровья.

Наиболее существенные причины недостатка специалистов с высшим медицинским образованием – низкий уровень заработной платы в сфере здравоохранения, неудовлетворительное

оснащение медицинским оборудованием и медикаментами, особенно сельских больниц и ФАПов. Россия остается единственной в Европе страной, где минимальная заработная плата устанавливается ниже прожиточного минимума. Работники здравоохранения являются одной из низкооплачиваемых категорий работающих. Система и уровень оплаты труда не мотивируют их к качественной и результативной работе. Несмотря на значительный рост (в период с 2000 по 2008 г. оплата труда медицинских работников увеличилась в 10 раз), ее уровень в 1,3 раза ниже, чем по экономике в целом (табл. 5.3). Крайне низкий размер повышения заработной платы в бюджетной сфере не компенсирует в полном объеме уровень инфляции. В то же время заработная плата врачей в странах ЕС, например в Германии, в 3 – 5 раз превышает заработную плату рабочих и в 2 раза – служащих [271].

Таблица 5.3. Соотношение средней номинальной заработной платы по экономике РФ в целом и в здравоохранении, руб.

Оплата труда	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Средняя зарплата по экономике	2 223,4	3 240,4	4 360,3	5 498,5	6 739,5	8 554,9	10 633,9	13 593,4	17 290,1
Средняя зарплата в здравоохранении	1 333,3	1 959,9	3 141,3	3 662,6	4 612,0	5 905,6	8 059,9	10 036,6	13 209,0

Из-за отсутствия соответствующего финансирования у подавляющего большинства медицинских учреждений слабая материально-техническая база. Число стационаров на 100 тыс. населения в России хотя и превышает в 2 раза число стационаров в Европе, но оснащение абсолютного большинства из них значительно отстает от европейских стандартов. Отсутствует необходимое финансирование капитальных ремонтов учреждений, очень скудно финансируется повышение квалификации специалистов, развитие современных компьютерных технологий [262]. По данным официальной отчетности, в 2008 г. 46% зданий больничных учреждений и 24% – амбулаторно-поликлинических требовали капитального ремонта, более трети медицинских учреждений не имели горячего водоснабжения.

В рамках реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» произошли существенные позитивные изменения в

кадровой ситуации регионального здравоохранения (на примере Вологодской области). В частности, дополнительные денежные выплаты медицинским работникам участковой службы (в 2007 г. – 156,7 млн. руб., в 2006 г. – 114,9 млн. руб.) обеспечили увеличение укомплектованности врачами первичного звена с 64 до 81% (на 187 врачей). Однако параллельное снижение коэффициента совместительства врачей-терапевтов (в 2007 г. – с 1,5 до 1,3) и участковых педиатров (с 1,3 до 1,2) позволяет предположить, что реальной причиной увеличения количества врачей «первичного контакта» явился не дополнительный приток кадров извне, а массовое освобождение ранее дополнительно занятых ставок, и, как следствие, появление некомплектованных участков.

Для Российской Федерации характерна неоправданная избыточная госпитализация: пациент проходит курс лечения в стационарных условиях (связанных с высокими общественными затратами), в то время как необходимый набор медицинских услуг в соответствии с его клиническим случаем де-факто мог быть оказан ему с достаточной эффективностью и в амбулаторных условиях. Около 30% госпитализаций в России являются не обоснованными с медико-экономической точки зрения [51]. Принципиальная необоснованность доминирования стационарной помощи в России и Вологодской области подтверждается также низкой продолжительностью жизни хронического больного: в среднем по Российской Федерации этот показатель составляет 7 лет, тогда как во всем мире достигает 20.

В России обеспеченность населения больничными койками на 40% превышает средний показатель по Европейскому Союзу, а значение интегрального показателя объемов госпитализации (число койко-дней в расчете на человека) в два раза превосходит его общеевропейский уровень [51]. По уровню общей госпитализации страна близка к некоторым развитым европейским странам (таким, как Германия и Норвегия), но продолжительность лечения в стационарных условиях, превышающая таковую как в развитых странах, так и в трансформационных экономиках, свидетельствует о низкой эффективности медицинской помощи, а не о более широком предоставлении ее гражданам (*табл. 5.4*).

Причины сложившейся ситуации в значительной степени обусловлены действующими в ЛПУ региона финансовыми механизмами, среди которых первостепенная роль принадлежит принципу

Таблица 5.4. Показатели стационарной помощи в ряде стран мира

Страны	Число поступивших в стационары на 100 человек населения			Средняя продолжительность пребывания в стационаре (все виды стационаров), дн.		
	1998 г.	2000 г.	2007 г.	1998 г.	2000 г.	2007 г.
Швеция	18,02	15,87	15,63	7,2	6,8	6,2
Норвегия	15,55	16,77	18,82	7,7	7,8	7,0
Германия	22,06	23,50	22,64	7,5	6,8	11,4
Российская Федерация	20,66	21,95	23,67	16,3	15,5	13,6
ЕС (члены с 2004 или 2007 гг.)	17,92	18,93	20,52	10,5	9,6	7,6
СНГ	18,95	19,01	20,79	15,6	14,8	12,6

Источник: База данных «Здоровье для всех». – Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ. – URL: <http://data.euro.who.int/hfad/>

финансирования стационаров, основанному на количественном учете фактически занятых коек и проведенных пациентом койко-дней. Подобная практика, существующая и в Ленинградской области, приводит к чрезвычайно высокому предложению стационарного лечения, и зачастую без объективной необходимости.

Ряд способов оплаты стационарной помощи, в той или иной степени стимулирующих рост предложения стационарных услуг (за количество фактически проведенных койко-дней, по смете расходов, за законченный случай госпитализации), распространены в абсолютном большинстве субъектов РФ. В то время как метод оплаты за согласованные объемы медицинской помощи, который позволяет более адекватно учесть реальную сложность оказываемой помощи и создать стимулы к повышению эффективности использования ресурсов стационаров, в 2006 г. применялся лишь в 8% регионов России (в Кемеровской, Костромской, Самарской, Тульской областях, Республике Чувашия).

Немаловажное значение имеют и другие факторы, в силу исторических и социально-экономических причин способствовавшие абсолютизации стационарной помощи и приданию ей статуса единственно результативной как в России в целом, так и в рамках Вологодской области. Это традиционно низкая развитость амбулаторного звена в условиях сельской местности, недостаточная мотивация поликлинических врачей к эффективному лечению на первичном этапе медицинской помощи, отягощенная их ограниченной ответственностью за результаты лечения, низкая медицинская активность населения, ведущая к распространению хронических заболеваний и т. д.

Повышению эффективности функционирования сферы здравоохранения способствует развитие дневного стационарного обслуживания при больничных и амбулаторно-поликлинических учреждениях. Но создание дневных стационаров и развитие других стационарозамещающих технологий происходит медленно. За последнее десятилетие всего на 10% увеличилось число операций, проведенных в амбулаторных условиях [65, с. 472]. На сегодняшний день складывается заметная дифференциация регионов РФ по показателям внедрения в практику здравоохранения мало-затратных и эффективных форм медицинской помощи (табл. 5.5).

Таблица 5.5. Показатели развития и функционирования дневных стационаров при амбулаторно-поликлинических учреждениях в регионах РФ в 2006 г.

<i>Обеспеченность населения койко-местами в ДС при амбулаторно-поликлинических учреждениях, на 10 тыс. чел. населения</i>			
Регионы с высоким уровнем развития ДС (область/республика)		Регионы с низким уровнем развития ДС (область/республика)	
Ивановская	30,72	Ингушетия	0,49
Пензенская	19,13	Дагестан	0,85
Кемеровская	18,0	Карачаево-Черкесия	1,84
Башкортостан	17,07	Рязанская	2,63
Ульяновская	16,68	г. Москва	3,12
Воронежская	15,92	Кабардино-Балкария	3,20
Калмыкия	15,84	Курская	3,43
Вологодская	14,96	Московская	3,48
Свердловская	14,72	Калининградская	3,58
Мордовия	14,50	Тверская	3,63
<i>В среднем по РФ – 8,04</i>			
<i>Число больных, пролеченных в ДС при амбулаторно-поликлинических учреждениях, на 10 тыс. чел. населения</i>			
Ивановская	57,76	Ингушетия	1,60
Кемеровская	55,87	Дагестан	2,32
Воронежская	50,57	Рязанская	5,53
Пензенская	50,26	Курская	6,56
Ульяновская	48,67	Кабардино-Балкария	6,87
Коми	46,77	Смоленская	7,95
Бурятия	46,05	Московская	8,98
Тыва	43,39	г. Москва	9,16
Тульская	41,83	Тверская	11,18
Вологодская	38,75	Ростовская	11,23
<i>В среднем по РФ – 21,90</i>			
Источник: Калининская А.А., Стукалов А.Ф., Аликова Т.Т. Стационарозамещающие формы оказания медицинской помощи: организация и эффективность деятельности // Здравоохранение Российской Федерации. – 2008. – №6. – С. 5.			

Неравномерность развития стационарозамещающих форм медицинской помощи в регионах России, выявленная при анализе, свидетельствует о низком уровне нормативно-методической обеспеченности данного направления реструктуризации на федеральном уровне.

Развитие стационарозамещающих технологий определяется также степенью распространенности услуг, оказываемых в стационарах, на дому, и количеством высокотехнологичных операций, осуществляемых в специализированных центрах амбулаторной хирургии. По количеству оперативных вмешательств (116 в 2006 г.), проведенных двух действующих центрах амбулаторной хирургии, Вологодская область уступает ряду других субъектов РФ, где количество подобных операций существенно выше (табл. 5.6). Так, в Кемеровской области, субъекте РФ, отличающемся высоким уровнем организации здравоохранения, при численности населения около 2826000 человек действуют 116 реабилитационных центров, а количество оперативных вмешательств, выполненных во всех центрах амбулаторной хирургии, за 2006 г. составило 15142.

Таблица 5.6. Развитие стационарозамещающих технологий в регионах СЗФО (данные 2006 г.)

Субъект РФ	Развитие стационарозамещающих технологий в амбулаторно-поликлинической службе и ОВП			Число действующих центров	Число оперативных вмешательств, выполненных во всех центрах амбулаторной хирургии
	дневного стационара	городского реабилитационного центра	стационара на дому		
<i>Республики</i>					
Карелия	+	+	+	1	51
Коми	+	+	+	-	Н.д.
<i>Области</i>					
Архангельская	+	-	+	8	3 928
Вологодская	+	+	-	2	116
Калининградская	+	+	+	1	1 332
Ленинградская	+	-	+	-	Н.д.
Мурманская	+	+	+	1	1 076
Новгородская	+	+	-	-	Н.д.
Псковская	+	+	+	-	Н.д.
Источник: Реализация реформы здравоохранения в субъектах РФ. База данных. – URL: http://www.healthreform.ru/					

Из стационарозамещающих технологий (дневные стационары в поликлинике, палаты дневного пребывания в больнице, стационары на дому) на территории РФ и Вологодской области

наиболее распространены дневные стационары при амбулаторно-поликлинических учреждениях. По оценкам специалистов, стоимость лечения больных в дневном стационаре приблизительно на 30% меньше, чем в круглосуточном [287, с. 22]. Однако помимо экономической целесообразности дневные стационары имеют и значительный социальный эффект, являясь более привлекательным способом лечения для больных, поскольку не требуют круглосуточного пребывания в стенах стационара.

Одна из проблем развития практики стационарозамещающего лечения – недостаточная разработанность нормативной базы. Порядок направления и госпитализации в дневной стационар, режим его работы утверждаются руководителем лечебно-профилактического учреждения. Это требует высокого уровня профессиональной квалификации управленцев, но вместе с тем представляется крайне затруднительным в условиях объективного недостатка нормативной информации. Отсутствие утвержденной системы стандартов, которая содержала бы конкретные показания (и противопоказания) к направлению пациентов в ДС, представляется существенным фактором, тормозящим развитие СЗТ в российском здравоохранении. Отсутствие подобной стандартизированной технологии принятия решений объясняется недостаточной степенью научной разработанности проблемы экономического анализа медицинских услуг, программ и технологий в России. Число исследований, посвященных оценке экономической и медицинской эффективности альтернативных медицинских технологий и лекарственных препаратов (фармакоэкономический анализ), в отечественном здравоохранении недостаточно, подобные разработки носят сугубо локальный характер, исключая возможности для заимствования научных результатов из зарубежных источников и перенесения их на российскую действительность.

Подобная ситуация требует принятия соответствующих инициатив – как по разработке ряда регламентирующих документов, отвечающих современным требованиям медицинской практики, так и по активизации научных исследований в сфере экономического анализа медицинских технологий. Однако и в сложившихся на сегодняшний день масштабах развитие стационарозамещающих технологий в ЛПУ области стало существенным фактором повышения рациональности и эффективности отрасли и перспективным направлением развития здравоохранения.

Изменения, происходящие в региональном здравоохранении в рамках процесса его реформирования, помимо коечных фондов затрагивают также и объемы стационарной помощи (по случаям госпитализации и ее срокам). Сокращение уровня госпитализации и приведение его к общефедеральному нормативу в регионах России, участвующих в реализации пилотного проекта (Вологодская область является регионом-участником), сокращение объемов носит обязательный характер, будучи законодательно установленным [179].

Следует подчеркнуть, что сокращение емкости больниц не является самоцелью – речь идет о реструктуризации коечного фонда. Сокращение должно коснуться тех направлений госпитализации, для которых оказание медицинской помощи в условиях круглосуточного стационара нецелесообразно не только с экономической, но и с медицинской точки зрения, причем этот процесс должен сопровождаться пропорциональным развитием амбулаторных служб, включая и стационарозамещающие.

Кроме того, представляется неправильным ограничение объемов госпитализации больных, поскольку повышение эффективности медицинской помощи должно проявляться не в ограничении доступа к лечению в стационаре, а в сокращении сроков пребывания пациентов в нем, в том числе и за счет распространения однодневных госпитализаций. В то же время следует учитывать, что интенсификация деятельности стационаров может проводиться лишь при существенном улучшении качества медицинской помощи в них, в противном случае больные будут выписываться «недолеченными», что приведет к рецидивам и осложнениям заболеваний.

Опыт стран Западной Европы и Северной Америки свидетельствует: проблема избыточного коечного фонда не может быть решена ни посредством простого сокращения емкостей больниц без их закрытия или перепрофилирования (поскольку значительная доля больничных расходов связана с эксплуатацией зданий и оборудования), ни путем простой ликвидации ряда учреждений, поскольку проблема качества для оставшихся ЛПУ (материальная обеспеченность, квалификация персонала и т. д.) в этом случае не будет решена [244, с. 34]. Реструктуризация предполагает комплексный характер реализации, а не уход в частные действия по выполнению федеральных нормативов. В противном случае она становится деструктивным явлением, неизбежно приводящим к ограничению доступности медицинской помощи для населения.

Политика реструктуризации не может быть эффективной без изменений как в материальном оснащении ЛПУ, так и без соответствующего уровня подготовки медицинских кадров. Очевидно, что применение новых технологий амбулаторной хирургии требует наличия самого современного оборудования и особой квалификации врачей. Только в этом случае произойдет повышение эффективности стационарной помощи, поскольку средства будут концентрироваться и использоваться целевым образом. К сожалению, эта сторона реформ не регламентирована столь жестко и не финансируется должным образом.

Реструктуризация сети лечебно-профилактических учреждений с приоритетом амбулаторно-поликлинического звена осуществляется медленно. В целом сохраняется госпитальный тип системы здравоохранения, обусловленный неготовностью амбулаторно-поликлинических учреждений к принятию на себя больших объемов медицинской помощи из-за низкой укомплектованности первичного звена, недостаточного технического оснащения. Вместе с тем значимой проблемой для современной России являются низкий уровень квалификации и отсутствие должного стимулирования у участковых врачей, осуществляющих первичный прием населения.

Качество приема пациентов российскими врачами «первичного контакта» оценивается экспертами как низкое. В частности, чрезвычайно высок (более 30% от посещений) уровень направляемости пациентов врачами-терапевтами к узким специалистам (для сравнения: в странах ЕС эта доля составляет от 4 до 10%). Это создает ситуацию перегруженности врачей узких специальностей и неизбежно приводит к снижению качества оказываемых ими медицинских услуг и ограничению доступности специализированной медицинской помощи.

Более того, оплата амбулаторной помощи в поликлинических учреждениях Вологодской области производится по посещениям, что фактически ставит врачей в такие условия, когда уровень заработной платы находится в прямой зависимости от объемов предоставляемой медицинской помощи. Аналогичный способ оплаты амбулаторной помощи учреждений, включенных в систему ОМС, в 2006 г. имел место в Ленинградской, Новгородской, Архангельской областях и Ненецком автономном округе в рамках СЗФО и в 88% субъектов РФ в целом (причем их доля с 2004 г. увеличилась на 11%).

Разрешение ситуации неоправданной обращаемости к врачам узкого профиля не может произойти без увеличения кадровой обеспеченности первичного звена и существенного повышения уровня профессиональной компетентности специалистов терапевтических служб. Доля неверных диагнозов и назначений, допускаемых российскими врачами на первичном приеме, достигает 40% (для сравнения: в Англии величина подобных ошибок не превышает 9,3%) [24].

В национальном проекте «Здоровье», стартовавшем в России в 2006 г., главной задачей стоит улучшение первичной медико-санитарной помощи, т.е. необходимо сделать доступным и качественным первый контакт человека с медицинским работником в сельском фельдшерско-акушерском пункте, сельском врачебном участке, скорой помощи, в детских и взрослых поликлиниках, женских консультациях. Эти задачи невозможно решить без кадров, однако в целом по России дефицит медицинских сестер и врачей в первичном звене составляет 30-40%.

Успешное лечение больных как одна из важных задач здравоохранения во многом зависит от структурно-технологических показателей деятельности отрасли. Исследования, проведенные в Институте системного анализа, подтверждают тесную взаимосвязь результатов лечения с показателями здравоохранения (табл. 5.7).

Таблица 5.7. **Значимость влияния факторов, связанных с состоянием отрасли здравоохранения, на результаты лечения больных** [66, с. 2118]

Фактор	Показатель корреляции
Уровень квалификации кадров	+ 0,95
Рациональное размещение объектов, оказывающих медицинские услуги населению	+ 0,95
Уровень медико-технологического обеспечения	+ 0,94
Уровень развития медицинской науки и медицинской техники	+ 0,92
Обеспеченность населения больничными койками	+ 0,88
Обеспеченность населения врачами	+ 0,88
Укомплектованность врачебных должностей	+ 0,68
Обеспеченность населения амбулаторно-поликлинической помощью	+ 0,67
Укомплектованность должностей участковых врачей	+ 0,59
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений	+ 0,52

Исходя из выявленных зависимостей, для повышения эффективности лечения усилия следует сосредоточить на развитии медицинской науки и техники, повышении квалификации кадров и оснащении медицинских учреждений современным технологическим оборудованием, при обеспечении равного доступа населения к медицинским услугам.

В условиях недостаточного государственного финансирования региональные структуры здравоохранения вынуждены изыскивать пути, позволяющие увеличить финансирование, а также максимально эффективно использовать имеющиеся средства. Перечислим направления, на которых сосредоточены усилия регионального здравоохранения (на примере Вологодской области):

1. *Привлечение дополнительных средств, в том числе путем принятия областных целевых программ.*

Программно-целевое планирование, развитие региональных целевых программ позволяет несколько увеличить финансирование отрасли (табл. 5.8). Однако решить в целом проблему низкого финансирования отрасли и слабой эффективности ее работы целевые программы не могут. Следует отметить и то, что в подавляющем большинстве случаев оценка эффективности целевых программ ведется не по изменению индикаторов общественного здоровья, а по освоенным финансовым средствам. Такой подход, на наш взгляд, недопустим. Необходимо оценивать результативность программы именно по достигнутым результатам в плане изменения индикаторов здоровья, оговоренных и указанных при принятии программы в качестве ожидаемых результатов.

Таблица 5.8. **Изменение показателей областных целевых программ в Вологодской области**

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Объем финансирования ОЦП, млн. руб.	107,0	211,4	226,8	341,6	272,8	206,7	401,0	326,8
Количество ОЦП	9	8	12	16	17	10	15	14

2. *Анализ эффективности использования финансовых средств. Расчет и обоснование приоритетных направлений финансирования регионального здравоохранения.*

Для оценки финансовых аспектов деятельности медицинских учреждений Департаментом здравоохранения Вологодской области используется метод финансового анализа по методу «затраты – результаты», целью которого является научное обоснование приоритетов реформирования и финансирования регионального здравоохранения на основе комплексного социально-экономического изучения эффективности финансовых затрат по оказанию медицинской помощи населению региона.

В качестве интегральной характеристики социально-экономических потерь здоровья населения используется показатель потенциально потерянных лет жизни за счет преждевременной смертности от конкретных причин (ППЖ). Этот индикатор наиболее доступен для анализа, т.к. в области имеется достоверная статистическая информация о смертности. Использование индекса ППЖ позволяет определить экономическую и социальную эффективность расходуемых средств, выделить наиболее затратные классы заболеваний. Кроме того, результаты финансового анализа позволяют выявить муниципальные образования, классы заболеваний, которые в первую очередь нуждаются в финансовой поддержке.

3. Развитие и усиление профилактического направления в здравоохранении.

Улучшение демографических показателей и показателей общественного здоровья населения, а также реструктуризация коечной сети невозможны без ориентации системы здравоохранения на профилактику основных заболеваний. Наглядным примером эффективного вложения средств в профилактику заболеваний являются результаты выполнения ОЦП «Вакцинопрофилактика». Объемы финансирования программ вакцинопрофилактики в Вологодской области к 2007 г. составили 18,2 млн. руб. (рис. 5.4). Повышение объемов иммунизации, произошедшее благодаря дополнительным бюджетным ассигнованиям, привело к существенному снижению заболеваемости населения Вологодской области. Так, заболеваемость ее жителей гепатитом А снизилась со 142,3 случая на 100 тыс. чел. населения в 2005 г. до 4-х – уже к 2007 г. (рис. 5.5).

Рис. 5.4. Объемы финансирования программ вакцинопрофилактики в Вологодской области, млн. руб.

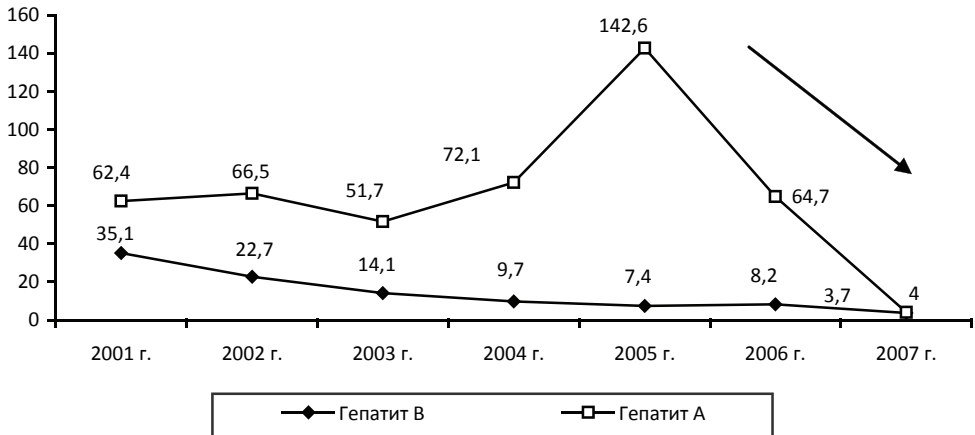

Рис. 5.5. Заболеваемость населения Вологодской области гепатитом А и В (на 100 тыс. нас.)

4. Переход от сметного к подушевому принципу финансирования.

Одной из главных финансовых проблем региональной системы здравоохранения в настоящее время является сметный принцип финансирования медицинских услуг. Такой способ распределения бюджетных средств неадекватен индивидуальным потребностям клиентов медицинских учреждений, а также не обеспечивает соблюдение принципа направленности на рациональное расходование бюджетных средств. Для повышения эффективности финансовых затрат и достижения целей развития отрасли здравоохранения необходим перевод первичного звена здравоохранения на подушевой принцип финансирования, заключающийся в выделении денежных средств на каждого пролеченного больного. При данном подходе сотрудники медицинских учреждений приобретают материальную заинтересованность в полном выздоровлении клиента, что обеспечивает более качественный и производительный характер медицинского обслуживания.

Таким образом, подводя предварительные итоги, отметим, что за период с 2000 по 2008 г., при некотором улучшении показателей функционирования системы здравоохранения, принципиальных изменений в существующих тенденциях не произошло.

1. Несмотря на увеличение финансирования отрасли здравоохранения России, связанное с осуществлением Программы дополнительного лекарственного обеспечения и Национального проекта «Здоровье», имеет место значительное недофинансирование здравоохранения из государственных источников и неэф-

фективное распределение средств (усиливающее дифференциацию) между субъектами Федерации. Уровень финансовой обеспеченности территориальных программ государственных гарантий составляет менее 100%. В 2007 г. в 60 субъектах РФ финансирование ТППГ было дефицитным, в 2008 г. дефицит финансирования составил в среднем 43%. При этом наблюдается значительная дифференциация регионов по этому показателю.

2. Существенное неравенство в показателях здоровья населения различных субъектов Российской Федерации и жителей городской и сельской местности обусловлено меньшей доступностью медицинской помощи в «бедных» регионах и на селе.

3. В общем финансировании здравоохранения в Российской Федерации частные расходы (расходы населения) на медицинскую помощь составляют 32% от общих расходов на здравоохранение, что выше, чем в развитых европейских странах (27%). Это увеличивает финансовое бремя населения и снижает доступность медицинской помощи.

4. При общем высоком уровне обеспеченности медицинскими кадрами в стране наблюдается значительный дефицит (30 – 40%) медицинских кадров первичного звена. Кроме того, для России характерно территориальное неравенство в обеспеченности населения медицинским персоналом в разрезе город/село. В сельской местности обеспеченность врачебными кадрами почти в 4 раза ниже, чем в среднем по РФ, а средним медперсоналом – в 2 раза.

5. Наиболее существенная причина недостатка специалистов в сфере здравоохранения – низкий уровень заработной платы. Несмотря на значительный рост (в период с 2000 по 2008 г. оплата труда медицинских работников увеличилась в 10 раз), ее уровень в 1,3 раза ниже, чем по экономике в целом.

6. Материально-техническая база отрасли находится в упадке. По данным официальной отчетности, в 2008 г. 46% зданий больничных учреждений и 24% – амбулаторно-поликлинических требовали капитального ремонта, более трети медицинских учреждений не имели горячего водоснабжения. Обеспеченность учреждений современным медицинским оборудованием крайне низка.

7. В оказании медицинской помощи населению преобладает стационарное лечение. При этом интенсивность и эффективность данного вида помощи низка, о чем говорит продолжительность лечения в стационарных условиях (14 дней), превышающая такую как в развитых странах, так и в трансформационных экономиках (6 – 8 дней).

8. Осуществляемое в рамках реструктуризации здравоохранения развитие малозатратных и эффективных форм медицинской помощи в регионах России происходит неравномерно. Важными причинами этого являются недостаточная разработанность нормативной базы и недоукомплектованность медицинских учреждений в ряде регионов высокотехнологичным оборудованием (например, специализированных центров амбулаторной хирургии).

9. Обозначенное как приоритет развитие амбулаторно-поликлинического звена осуществляется медленно. Качество приема пациентов российскими врачами «первичного контакта» оценивается экспертами как низкое. Доля неверных диагнозов и назначений, допускаемых врачами на первичном приеме, достигает 40% (для сравнения: в Англии величина подобных ошибок не превышает 9,3%).

10. Неэффективное управление системой здравоохранения проявляется в отсутствии стратегического планирования, в безответственности руководителей всех уровней за достижение результатов, а также в недостаточном использовании эффективных инструментов управления и низкой научной обоснованности принимаемых решений.

Для оптимизации функционирования здравоохранения было бы целесообразным сконцентрировать усилия на следующих направлениях:

- Увеличить государственное финансирование здравоохранения не менее чем в 1,5 раза. При этом следует усилить контроль над целевым использованием средств и отрегулировать распределительные механизмы. Источниками увеличения государственных расходов на здравоохранение могут стать введение прогрессивной шкалы налогообложения (общепринятой в развитых странах) и рост акцизов на алкоголь и табак; нормирование отчислений регионов на здравоохранение.

- Разработать концепцию прогнозирования, планирования и подготовки кадров здравоохранения, в том числе для сельских районов, а также подготовки руководителей медицинских учреждений, специалистов в области общественного здоровья, управления качеством медицинской помощи, экономики здравоохранения, медицинской информатики, включая использование контрактной системы обучения специалистов с обязательной отработкой после окончания вуза 3 – 5 лет по специальности. Причем для направляемых в сельскую местность специалистов предусмотре-

треть предоставление пакета социальных льгот (жилье на время работы на селе, частичная оплата коммунальных услуг и пр.). Необходимо обеспечить внедрение новых образовательных технологий в процесс обучения медицинским специальностям соответственно достижениям современной науки и практики.

- Увеличить оплату труда всем категориям работников отрасли здравоохранения, доведя минимальную гарантированную заработную плату до уровня средней зарплаты по экономике. Разработать прогрессивные механизмы оплаты труда медицинских работников с учетом результатов их деятельности. Предусмотреть стимулирующую часть оплаты труда в значимом объеме (30 – 50%).

- Укрепление материально-технической базы медицинских учреждений. Улучшение снабжения стационаров медикаментами, усиление технологической составляющей, особенно служб интенсивной терапии, реанимации, операционных.

- Увеличение уровня профилактических и амбулаторно-поликлинических услуг, что будет выражаться в расширении диагностических и профилактических процедур и ограничении распространения хронических заболеваний. При усилении роли первичного звена необходимо развивать практику оценки качества деятельности врачей «первичного контакта» и, соответственно, внедрения в медицинскую практику системы медико-экономических стандартов.

- Разработка региональных целевых межведомственных программ, направленных на восстановление муниципального и сельского здравоохранения, охрану здоровья населения.

Все перечисленные предложения будут способствовать усилению структурной эффективности, а также оптимизации ресурсной обеспеченности и совершенствованию финансовых и управленческих отношений в системе здравоохранения. Это, в свою очередь, обеспечит повышение качества и доступности медицинской помощи для населения.

5.2. Социально-экономические факторы доступности медицинской помощи для населения

Важнейшим направлением формирования благоприятной для здоровья населения среды является обеспечение равной доступности медицинской помощи для всех групп и слоев населения. В Докладе ВОЗ о состоянии здравоохранения в мире подчеркива-

ется актуальность реформ, обеспечивающих всеобщий охват достижения равенства в отношении здоровья, социальной справедливости и ликвидации социальной изоляции путем обеспечения всеобщего доступа и социальной защиты здоровья [91, с. 13].

Доступность медицинской помощи для граждан является ключевым показателем их социальной защищенности, особенно в условиях обострения социальных противоречий и устойчивых негативных демографических тенденций, прежде всего потому, что проблемы со здоровьем могут привести к потере работы, семьи, наконец, поставить человека на грань жизни и смерти.

Ключевыми факторами, определяющими доступность медицинских услуг для граждан, представляются территориальная доступность учреждений здравоохранения, уровень лекарственного и технического оснащения ЛПУ, уровень платежеспособности граждан. Поэтому наименьшие возможности в получении необходимого медицинского обслуживания при прочих равных условиях будут иметь наименее доходные слои населения, проживающие в сельской местности.

Согласно данным, полученным в ходе социологических исследований, ежегодно за медицинской помощью обращается около 70% населения Вологодской области, в том числе более 20% – раз в три месяца и чаще.

При этом жители области отдают предпочтение государственным медицинским учреждениям в силу их большей доступности, однако, как свидетельствуют социологические данные, в значительной степени это предпочтение оказывается вынужденным: в 2008 г. доступностью медицинской помощи были удовлетворены 47% опрошенных жителей региона, 22% респондентов высказались на этот счет отрицательно. В то же время доля жителей СЗФО, полностью удовлетворенных доступностью и качеством медицинских услуг, несколько ниже – 40 и 38% соответственно (*прил. 7, табл. 1*).

Последнее, однако, довольно сложно интерпретировать однозначно, поскольку факт большей удовлетворенности населения рассматриваемыми параметрами медицинской помощи может быть следствием объективных причин, когда доступность и качество услуг действительно выше, или, наоборот, отражением неосведомленности людей, положительно оценивших процесс и результат своего лечения, об их должном уровне. В любом случае

подобное положение дел не может служить основанием для чрезмерного оптимизма.

Значительна доля населения региона, отмечающего наличие очередей в лечебных учреждениях, невозможность попасть на прием к врачу в удобное время (табл. 5.9). Это, в первую очередь, обусловлено недостатком врачебных кадров (укомплектованность штатных должностей физическими лицами врачей в 2008 г. составила 50,8%, причем в г. Вологде – 49,2%, в г. Череповце – 53%, в областных ЛПУ – 48,1%, в районных – 52,2%) [207].

Таблица 5.9. **Негативные явления в деятельности медицинских учреждений Вологодской области** (в % от числа опрошенных)

Явления	2002 – 2006 гг.	2007 г.	2008 г.
Очереди	61,2	60,4	58,1
Невозможность попасть на прием в удобное время	47,0	48,9	42,9
Отсутствие нужных специалистов	-	28,1	24,9
Плохая организация работы регистратур	22,2	21,7	18,5
Невнимательное отношение медработников	-	20,0	18,0
Недостаток информации о работе специалистов	21,0	17,5	14,7
Опоздания, нерегламентированные перерывы в работе медработников	18,3	17,1	11,9
Необходимость оплачивать услуги медучреждений, которые должны предоставляться бесплатно	16,9	13,5	9,9
Хамство, неуважительное отношение к пациентам	15,2	12,8	11,5
Источник: Данные мониторинга состояния физического здоровья населения Вологодской области.			

В настоящее время, при недостаточном развитии современных форм превентивной медицины, стационарозамещающих форм оказания медицинской помощи населению, происходит сокращение и стационарной помощи. Привычной становится практика нахождения госпитализированных больных в рекреационных помещениях больниц. Встречаясь с отказами в госпитализации, люди вынуждены прибегать к мерам личной апелляции, использовать родственные связи, знакомства, личные просьбы к врачам, а также, в крайних случаях, обращаться в правозащитные инстанции. При отсутствии мест для госпитализации население чаще использовало «связи» (в 2008 г. – 41% респондентов), личные просьбы к руководителям ЛПУ, обращения в вышестоящие органы (29 и 18% соответственно). Значительно реже прибегали к неформальным платежам и нетрадиционной медицине (13 и 6% соответственно; прил. 7, табл. 2).

Все перечисленные негативные моменты, распространенные в повседневной практике отечественного здравоохранения, компрометируют образ врача, медицинского учреждения и всей системы здравоохранения в глазах простых граждан – тех, кому они призваны оказывать помощь. Сложности с посещением врачей, низкое качество услуг, предоставляемых больным в ЛПУ по месту жительства, недостаток внимания к каждому конкретному случаю, а порой и грубость со стороны медицинских работников в комплексе приводят к тому, что у человека формируется психологический барьер против врачей и медицинских учреждений. Поэтому даже в случае острой необходимости он, вероятнее всего, предпочтет самолечение или прибегнет к услугам знахаря.

Так, согласно данным социологического опроса, проведенного в 2008 г., 1,8% опрошенных (около 18000 чел.) в связи с ухудшением здоровья обращались к так называемым «целителям». Последствия подобного поведения для самого человека вполне предсказуемы: снижение качества жизни, накопление хронической патологии, появление пациентов с заболеваниями в терминальной стадии и т. д. По оценкам Л. Бокерии, руководителя Института кардиохирургии им. Бакулева, одного из 200 ведущих кардиохирургов мира, по запущенности заболеваний российские пациенты сравнимы только с африканскими. Вместе с тем своевременное выявление патологий является одним из базовых условий эффективной борьбы с ними, причем с привлечением несравнимо меньших расходов.

Ради справедливости стоит упомянуть низкий уровень медицинской активности населения, немотивированность россиян к сохранению и укреплению собственного здоровья и здоровья своих детей. Однако важнее то, что зачастую население лишено реальной возможности заботиться о собственном здоровье, особенно в сельской местности. Уровень доступности медицинской помощи на селе был крайне низок во все времена, в том числе и в советский период. Начиная с послевоенных лет функция оказания медицинской помощи в сельской местности была возложена на фельдшеров, работающих в ФАПах (в народе называемых медпунктами). Рабочий арсенал деревенского фельдшера ограничивался минимальным набором препаратов, включавшим не более 5 – 7 наименований. Однако его роль в оказании экстренной медицинской помощи при травмах и отравлениях, а также в прививании населения

от ряда инфекционных заболеваний (именно эти категории болезней были наиболее распространены) в условиях сельского быта была решающей. Современное состояние ФАПов и других сельских медицинских учреждений еще более плачевное: минимум финансирования, отсутствие кадров, бедная материальная база фактически означают отсутствие самой возможности оказывать минимальную медицинскую помощь селянам.

Данные всероссийского исследования НОБУС, проведенного в 2003 г., выявили существенные различия в доступности медицинской помощи для жителей разных типов населенных пунктов. В таких мегаполисах, как Москва, Санкт-Петербург, а также в крупных городах большим спросом пользуется амбулаторно-поликлиническая помощь, люди чаще проходят обследования, чаще обращаются к врачу-специалисту, чем в малых городах и сельской местности.

В отношении обращаемости за стационарной помощью наблюдается обратная зависимость. Жителей малых городов чаще госпитализируют в силу того, что из-за недостатка амбулаторного лечения они обращаются за помощью тогда, когда их надо уже помещать в стационары. С точки зрения сохранения здоровья это несправедливо и нерезультативно [323, с. 93-114].

На сегодняшний день единственной возможностью для жителей села получить необходимую медицинскую помощь является лечение в стационаре. Весьма перспективным направлением по преодолению данной тенденции в условиях сельской местности представляется дальнейшее расширение роли врача общей практики как главного фактора устранения диспропорций в медицинском обеспечении города и села. Однако специалистов в сфере семейной медицины пока крайне мало, причем в большинстве своем они привязаны к городским поликлиникам или районным ЦРБ и почти не соприкасаются с жителями отдаленных местностей.

Территориальное неравенство населения в возможностях получения необходимой медицинской помощи возникает как следствие неоднородности обеспечения территорий объектами социальной инфраструктуры. Вместе с тем, как свидетельствует зарубежная практика, данный факт не может рассматриваться как реальное препятствие для эффективного обеспечения людей, живущих в отдаленных от крупных городов населенных пунктах, медицинскими услугами. В развитых странах эта проблема успешно раз-

решается за счет организации выездных практик медицинского обслуживания [244]. В России она не теряет своей остроты и нуждается в разрешении.

В связи с тем, что максимальный радиус обслуживания центральными районными больницами населения муниципальных образований Вологодской области варьируется от 52 км в Сямженском и Шекснинском районах до 154 км в Грязовецком и 115 км в Бабаевском и Белозерском районах, неразвитость в них дорожно-транспортного сообщения становится веским аргументом против возможности в должной мере обеспечить работу мобильных медицинских служб (*прил. 7, рисунок*). По данным статистики, почти половина населенных пунктов области не связаны дорогами с твердым покрытием с сетью путей сообщения общего пользования.

В то же время территориальная удаленность населенных пунктов, со всеми затрудняющими передвижение факторами, и, как следствие, невозможность посещать врача обуславливают высокий уровень спроса жителей села на скорую медицинскую помощь (СМП). Тот факт, что 15% опрошенных в Вологодской области в перечне ответов на вопрос относительно того, в какое учреждение они обращаются за медицинской помощью, выбрали вариант «Вызываю скорую помощь», говорит прежде всего о той специфике, которую приобрела данная служба в России (доставка врача или фельдшера к месту жительства заболевшего). Однако следует признать, что на подобные шаги людей толкают и объективные причины, в частности сложность попасть к врачу, особенно в состоянии болезни.

Более того, ситуация не изменилась за межкризисный период, оставаясь актуальной и на сегодняшний день: в 1998 г. число выполненных вызовов скорой помощи в среднем по области составило 340,1 в расчете на 1000 чел. населения, в 2007 г. – 375,2 (в 2006 г. – 387,3) [238]. Число выездов скорой помощи велико по всей России: в 2006 г. на 1000 жителей приходилось 335 выездов бригад СМП в РФ и 354 в среднем по СЗФО.

В целом низкая оснащенность ФАПов квалифицированными кадрами, медикаментами, оборудованием, сложность их лицензирования в отсутствие систем водоснабжения и водоотведения, практика сокращения и перепрофилирования участковых больниц в сельские амбулатории приводят к тому, что жители отдаленных сельских поселений становятся дискриминируемой в отношении оказания медицинской помощи социальной группой.

Лекарственное обеспечение. Одним из важнейших аспектов доступности медицинской помощи является возможность граждан получать (приобретать) необходимые лекарственные средства, которая лимитируется благосостоянием индивида и степенью эффективности государственной системы обеспечения населения лекарствами и ее финансированием.

Рынок лекарственных препаратов в современном мире является одним из самых интенсивно развивающихся. Темпы роста расходов на лекарственные средства в большинстве стран мира не уступают темпам роста как ВВП, так и общих затрат на здравоохранение. О весе фармацевтической отрасли в глобальной экономике свидетельствуют общемировые объемы продаж фармацевтической продукции, в 2008 г. достигшие, по имеющимся оценкам, 735 – 745 млрд. долл. США, а темпы их роста составили 6 – 7% [91, с. 13]. Правительства европейских стран (в частности, Франции), обеспокоенные эскалацией расходов в данной сфере, предпринимают попытки стабилизировать ситуацию, но, сталкиваясь с сопротивлением субъектов фармацевтического рынка (фармацевтических лабораторий, страховщиков), отстаивающих собственные интересы, отступают, поскольку принятие непопулярных мер приводит к потере позиций в политической борьбе [286, с. 28-47]. В этой ситуации в ущерб зачастую оказывается пациент. Существование феномена информационной асимметрии между врачом и пациентом возлагает полную ответственность за принятие решения о рекомендации того или иного препарата на лечащего врача и делает пациента уязвимым, а также полностью зависимым от уровня его квалификации и компетенции. В этих обстоятельствах чрезвычайно высок соблазн заработать на нуждах пациента. Поэтому во всем мире чрезвычайно актуальны проблемы неэффективного расходования средств по причине нерационального лекарственного обеспечения населения, при этом особого внимания удостоиваются вопросы сравнительной медико-экономической оценки медицинских препаратов (фармакоэкономический анализ). Однако, как показывают опыт и анализ информационных источников, в России растущий объем медицинских препаратов не подвергается основательному критическому анализу, а механизмы рационализации и оптимизации рынка медикаментов развиваются недостаточно.

Потребность населения в лекарственных препаратах растет как из-за увеличения заболеваемости, так и вследствие расширения спектра предлагаемой фармацевтической продукции. Широкий

ассортимент лекарств в аптеках предоставляет не только свободу выбора, но и соблазн заменить визит к врачу приемом некоей «панацеи». Люди все чаще отдают предпочтение медикаментозному самолечению, в приобретении лекарств опираясь не на рецепт доктора, а на советы близких, информацию из рекламных роликов, бумажных и электронных СМИ. Это особенно опасно, поскольку действовавший в СССР запрет на приобретение медикаментов без рецепта врача в современной России утрачен.

Однако и визит к квалифицированному специалисту не может гарантировать безопасного лечения. Российские врачи достаточно часто выписывают бесполезные и даже опасные препараты, т.к. лишены достоверной информации об их реальной эффективности: новые информационные учебники не печатаются, а публикации в медицинских журналах по большей части оплачиваются фармацевтическими фирмами. Наконец, повсеместной стала практика финансовых соглашений между врачами и фармфирмами. Подобные практики распространены и в развитых странах Европы, где выбор того или иного препарата в практике лечащих врачей сегодня определяется не объективной научной информацией и его реальной адекватностью конкретному клиническому случаю, а маркетинговой политикой и активностью фирм-производителей, направленной на представителей медицинского корпуса, то есть рядовых врачей.

Рассмотрим особенности ценообразования на рынке фармацевтической продукции и выясним, где кроются опасные для потребителя правовые и организационные упущения. В современных российских условиях цены на медикаменты регулируются Минздравсоцразвития, регистрирующим препараты и фиксирующим цены на них. Кроме того, министерство устанавливает предельную надбавку к цене производителя на федеральном и региональном уровнях. Однако данные меры контроля оказываются сегодня неэффективными, поскольку региональные власти сами могут расширять списки жизненно необходимых лекарственных препаратов на основе формуляров, составленных вышестоящим органом¹⁰. Кроме

¹⁰ Базовый перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств, изделий медицинского назначения и расходных материалов, используемых для разработки формуляров лекарственных средств ЛПУ, приводится в приложении к ТППГ. См.: Приложение 4 к Программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Вологодской области на 2008 год от 07.12.2007 № 1116.

того, такие списки имеют право составлять министерства и предприятия, на которых действуют собственные службы здравоохранения. Несмотря на то, что назначение пациентам непатентованных препаратов поощряется, их распространению препятствуют такие факторы, как рекламные кампании, ненадежность поставок лекарств, несовершенство системы страхования и возмещения затрат на медикаменты [295]. Основными покупателями лекарств являются федеральные, региональные и муниципальные власти, больницы и поликлиники, аптеки и частные потребители, причем система распределения лекарств в России крайне раздроблена. Амбулаторные больные приобретают медикаменты за собственный счет, госпитализированные же имеют право на бесплатное обеспечение препаратами, которое в реальности не всегда соблюдается в большинстве случаев из-за недостатка средств в ЛПУ. Стоит отметить, что количество зарегистрированных лекарств в РФ превышает соответствующие показатели развитых стран Европы. Так, в Швеции зарегистрировано 2,5 тыс. лекарств, в Германии – около 12 тыс., тогда как в России – около 20 тыс. [75, с. 24]. Дело в том, что в европейских странах более основательно подходят к испытанию медикаментов и регистрируют лишь наиболее эффективные. Вместе с тем в настоящее время весьма актуальна проблема контрафактных препаратов, масштабы распространения которых оцениваются величиной от 10% и, по некоторым оценкам, 40%. Причем, как заявил председатель комитета Совета Федерации по социальной политике и здравоохранению В. Петренко, 94% подделок производится за рубежом – в Венгрии, Польше, Германии, Китае и Индии и только 6% – в России. При этом подавляющее большинство фальсификата приходится на препараты, пользующиеся повышенным спросом у населения [214].

Ситуация усугубляется также неудовлетворительным состоянием отечественной фармацевтической промышленности, которая выпускает немало устаревших препаратов, разработанных десятки лет назад, не соответствующих международному стандарту качества (GMP), изготовленных из дешевых и менее качественных субстанций, закупаемых в Индии и Китае. Наконец, главной причиной проблем с обеспечением населения лекарствами, по свидетельствам экспертов, представляется неэффективная схема их распределения и неадекватная оценка потребностей в них на уровне субъектов РФ. Так, в ряде регионов России на 1 января

2009 г. зафиксированы неиспользованные дорогостоящие препараты на сумму 11 млрд. рублей, в то время как во многих субъектах РФ ощущается их острый дефицит [77].

Проблемы с получением лекарств наиболее актуальны для социально уязвимых групп населения, поэтому на фоне их изобилия, наблюдаемого на аптечных витринах, для жителей Вологодской области важной остается тема доступности необходимых для лечения медикаментов. Как можно судить по данным мониторинга здоровья, более трети населения региона испытывает подобные трудности, причем в городах Вологде и Череповце их удельный вес увеличивается, для населения области в целом данная тенденция не выявлена (табл. 5.10).

Таблица 5.10. **Распределение положительных ответов на вопрос: «Возникали ли у Вас трудности с приобретением лекарств, назначенных врачом?» – по территориям (в % от числа опрошенных, без затруднившихся ответить)**

Территория	2004 – 2005 гг.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
г. Вологда	29,7	28,0	37,2	43,0
г. Череповец	28,6	30,1	31,4	39,9
Районы	36,6	35,3	39,6	30,1
Область в целом	33,1	32,4	36,9	35,6

Источник: Данные мониторинга состояния физического здоровья населения Вологодской области.

С возрастом потребность в медицинских услугах и, соответственно, в медикаментах возрастает. Однако вместе с этим возникают и трудности с приобретением важных для здоровья препаратов. Так, в 2008 г. трудности в приобретении лекарств испытывали около 30% молодежи и 45% лиц пенсионного возраста, и, судя по данным опроса, такая ситуация сохраняется с 2004 г. Выявлено, что отмеченная проблема характерна для наименее обеспеченных граждан, что логично, но, как оказалось, около 30% лиц, имеющих высокие доходы, также заявляют о подобных проблемах (табл. 5.11).

Среди причин, обуславливающих сложность приобретения лекарств, большая часть респондентов называет их высокую стоимость (в 2008 г. – 70% вологжан, 60% череповчан и 53% жителей районов области). Около 15% респондентов имели затруднения с бесплатным получением лекарств, так как их отказали выдать в аптеке (11%) или врач не выписал соответствующий рецепт (4%) (табл. 5.12).

Таблица 5.11. Распределение положительных ответов на вопрос: «Возникли ли у Вас трудности с приобретением лекарств, назначенных врачом?» – по возрастным и доходным группам населения (в % от числа ответивших, без учета затруднившихся ответить)

Группы населения	2004 – 2005 гг.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>По возрасту</i>				
До 30 лет	27,3	26,9	26,3	29,9
30 – 55 (60) лет	31,3	30,7	32,7	34,2
Старше 55 (60) лет	48,5	44,5	58,2	45,4
<i>По уровню среднедушевого дохода</i>				
20% наименее обеспеченных	43,4	42,1	50,0	48,8
60% среднеобеспеченных	37,6	35,1	39,7	36,2
20% наиболее обеспеченных	16,4	22,1	29,5	27,1

Источник: Данные мониторинга состояния физического здоровья населения Вологодской области.

Таблица 5.12. Распределение ответов на вопрос: «В чем причина возникновения трудностей с приобретением лекарств, назначенных врачом?» (в % от числа испытывающих трудности)

Причина трудностей	Год	Территория			
		Вологда	Череповец	Районы	Область
Высокая стоимость лекарств	2004	72,6	68,7	64,5	67,0
	2005	69,4	59,3	52,0	57,2
	2006	60,6	68,1	55,8	59,6
	2007	77,3	67,8	48,9	59,6
	2008	72,2	61,2	52,8	60,7
Отсутствие лекарств в аптеке	2004	38,4	32,5	35,5	35,4
	2005	22,6	38,9	46,2	39,6
	2006	36,4	37,2	39,6	38,4
	2007	20,3	42,1	48,9	40,8
	2008	31,1	48,7	55,8	46,8
Отказ аптеки выдать лекарство бесплатно при наличии рецепта	2004	13,7	8,4	8,9	9,7
	2005	9,7	6,2	13,9	11,4
	2006	6,1	5,3	14,1	10,5
	2007	14,1	7,4	14,4	12,8
	2008	16,6	7,2	10,8	11,4
Отказ врача в выписке рецепта на приобретение лекарств бесплатно при наличии показаний	2004	0,0	7,2	7,5	5,9
	2005	5,6	6,2	3,6	4,6
	2006	1,0	1,8	1,8	1,6
	2007	3,9	9,1	1,3	3,6
	2008	2,0	6,6	3,0	3,7

Источник: Данные мониторинга состояния физического здоровья населения Вологодской области.

Данные проблемы вынуждают людей отказываться от предусмотренных законом льгот («соцпакет») и взамен их получать деньги, приобретать препараты за полную стоимость (это возможно

в тех случаях, когда лекарства имеют доступную цену) или вовсе отказываться от их приобретения. Однако значительная часть населения фактически находится в двойной зависимости: с одной стороны, от болезни, при которой любые отступления от медицинских показаний могут привести к необратимым последствиям, а с другой стороны, от бесплатно полагающихся лекарств и процедур.

В связи с финансово-экономическим кризисом ситуация с лекарственным обеспечением населения стала еще более напряженной по причине ограниченности бюджетных средств и обесценивания рубля. В Российской Федерации средний показатель номинальной девальвации составил 38% от максимального уровня, зарегистрированного в 2007 – 2008 гг. [389, с. 17].

Поскольку большинство лекарственных препаратов, включенных в льготный перечень, являются импортируемыми (доля отечественных фармпроизводителей на российском рынке составляет чуть более 20%), произошедшее падение курса национальной валюты обусловило соответствующее удорожание всех жизненно необходимых препаратов. Учитывая тот факт, что годовой бюджет на закупку лекарств жестко фиксирован, увеличение их стоимости может привести к дефициту.

Платность медицинских услуг как фактор, снижающий их доступность для населения. Платность медицинской помощи – одна из самых сложных и неоднозначно трактуемых категорий здравоохранения, т.к. объединяет различные по характеру явления. В настоящей работе платность медицинских услуг рассматривается как фактор, ограничивающий доступность медицинской помощи для населения, причем в самом широком понимании – начиная от неформальных платежей и заканчивая легальными платежами населения за медицинское обслуживание. Представляется, что основания для такой точки зрения не являются надуманными, а имеют право на существование в силу повсеместного внедрения практик оплаты медицинских услуг их потребителями. Не случайно среди пяти общих недостатков медицинской помощи, сформулированных экспертами ВОЗ, названа ее разорительность: «Ежегодно более 100 млн. человек в мире впадают в нищету из-за необходимости платить за медицинскую помощь» [91].

Причины распространенности всех видов платежей в сфере отечественного здравоохранения следует искать в самой модели ее функционирования, сложившейся в последние годы, когда про-

цесс финансирования здравоохранения осуществлялся в отрыве от реальной деятельности по оказанию медицинских услуг населению и ориентировался на поддержание созданных материальных фондов. В этих условиях ЛПУ и работавшие в них врачи вступали в договорные отношения с пациентами, которые фактически сами оплачивали оказывавшиеся им медицинские услуги.

Вопрос о масштабах коммерциализации здравоохранения (и социальной сферы в целом) в конечном счете определяется тем, какую долю в софинансировании социальных нужд принимает на себя государство. В настоящее время даже в наиболее развитых странах мира происходит пересмотр роли государства в реформировании общественного регулирования в социальной области, одним из направлений которого становится коммерциализация социальных услуг. Однако в России проблема участия населения в оплате медицинской помощи стоит более остро, чем в развитых странах. По данным ВОЗ за 2004 г., доля государственных затрат на здравоохранение в России составила 58% от общих расходов на здравоохранение, в то время как в странах Европы этот показатель варьируется от 69,7 в Португалии и 71,9% в Испании до 85,4% в Швеции и 85,9% в Великобритании. Данный факт свидетельствует о сложном положении российского гражданина, который имея в целом более низкий уровень жизни, чем среднестатистический житель Европы, вынужден в большей степени участвовать и в оплате медицинской помощи.

В России и ряде стран постсоветского пространства сложилась практика широкого участия населения в оплате медицинской помощи. Однако сравнение ситуации с государственным финансированием здравоохранения в странах, наиболее близких России и друг к другу по историческому прошлому (что более корректно), позволяет говорить о разнообразии пропорций между частным и общественным секторами в расходах на нужды здравоохранения даже в столь узком формате. По состоянию на 1998 г. масштабы государственного обеспечения здравоохранения в РФ составляли 58%, то есть существенно меньше, чем в Эстонии, Литве и Беларуси (86,3; 82,1 и 76% соответственно), но выше, чем в Грузии (42,7%). За период с 1998 по 2004 г. соотношение долей вкладов общественного и частного секторов финансирования здравоохранения в РФ, как и в Литве, практически не изменилось.

Несмотря на это есть основания полагать, что коммерциализация российского здравоохранения еще более закрепилась в последние годы (2006, 2007, 2008). Об этом свидетельствует, например, увеличение удельного веса жалоб населения по поводу взимания с них платежей за оказание медицинской помощи в общем объеме обоснованных претензий с 5% в 2005 г. до 10% в 2007 г. и 30% в 2008 г.

В последние годы вопрос о платности медицинских услуг для населения был во многом дискуссионным (в том числе и в высших властных кругах): по мнению одних, платность лечения граждан принципиально недопустима, другие, наоборот, утверждали, что данная практика является неизбежной в современных условиях. Вместе с тем не стоит говорить о феномене платности как о чем-то совершенно новом и идущем вразрез с законными принципами: существуют объективные, законодательно подкрепленные предпосылки для распространения личных платежей населения в оплате медицинских услуг. Одна из наиболее очевидных – использование неполного тарифа на оплату медицинской помощи в системе ОМС, который предполагает возмещение недостающих расходов за счет личных средств населения. Часть таких «доплат» (например, восполнение плохого питания в стационарах продуктами питания, приносимыми из дома, или поступление в стационар со своим бельем, «добровольные взносы» на покупку мелкого хозяйственного инвентаря, электролампочек и пр.) даже не воспринимается населением как нечто необычное [95, с. 25].

На практике регламентация платных услуг происходит посредством утверждения территориальных программ государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи, в рамках которых приводится подробный перечень видов медицинской помощи, предоставляемой населению за счет бюджетов всех уровней и средств Фонда обязательного медицинского страхования, то есть на бесплатной основе. В приложениях к таким программам также приводится набор услуг, предоставляемых учреждениями здравоохранения на платной основе (это анонимное лечение или оказание услуг во внерабочее время, косметологическая хирургия и пр.), причем, как следует признать, он не содержит моментов, противоречащих конституционному тезису о всеобщей бесплатности медицинской помощи. Более того, платные медицинские услуги предоставляются населению дополнительно к бесплатным видам медицинской помощи, финансируемым из средств бюджетов всех уровней и средств Фонда обя-

зательного медицинского страхования, и не заменяют их. Однако данный перечень является рекомендуемым; в каждом лечебно-профилактическом учреждении составляется конкретный перечень оказываемых платных услуг, который утверждается руководителем ЛПУ, согласно специальному разрешению соответствующего органа управления здравоохранения или учредителя. Указанный нюанс, как видится, и является предпосылкой для распространения платных медицинских услуг.

Следствием неоднородности экономического развития и существенных различий в масштабах налогооблагаемой базы регионов России выступает неравномерность в финансовом обеспечении территориальных программ государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи, во многих регионах характеризующихся устойчивым дефицитом. Так, в 2007 г. в шестидесяти субъектах Российской Федерации имело место недофинансирование ТПГГ общим объемом 60,4 млрд. руб. Объем медицинской помощи, оказанной в рамках программ государственных гарантий, фактически был ниже нормативов в 19 субъектах Российской Федерации, в 34 субъектах он составил 40 – 49% от нормативов, а в 27 субъектах – 50-69%. Уровень финансовой обеспеченности ТПГГ в Вологодской области достиг в 2006 г. 77% (соответственно дефицит составил 23%), что несколько ниже, чем в большинстве регионов СЗФО и в среднем по всем субъектам РФ (82%) (рис. 5.6) [244].

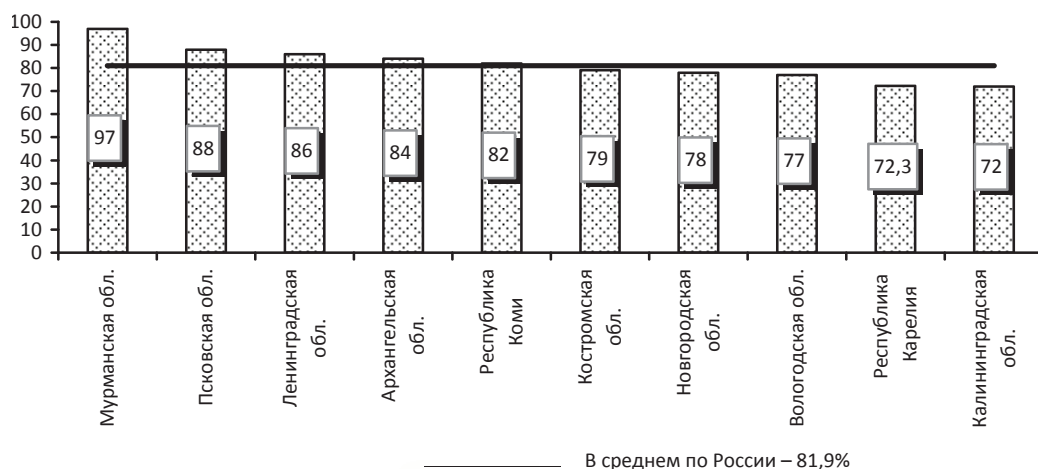

Рис. 5.6. Уровень финансовой обеспеченности Территориальной программы государственных гарантий в регионах СЗФО на фоне общефедерального уровня (данные 2006 г., %)

Источник: Реализация реформы здравоохранения в субъектах РФ. База данных. – URL: <http://www.healthreform.ru/>

Недофинансирование ТПГГ в первую очередь отражается на функционировании скорой и амбулаторно-поликлинической помощи, медицинской помощи, оказываемой в дневных стационарах, что явилось одной из основных проблем обеспечения населения бесплатной медицинской помощью [132, с. 86].

В то же время не следует абсолютно исключать и факт растущего спроса на медицинские услуги, оказываемые за личный счет пациента. Последний аргумент зачастую приводят чиновники, защищающие коммерциализацию здравоохранения: если частные практики лечения процветают, значит, существует объективный спрос населения на платную медицинскую помощь. Однако следует признать, что последние являются чрезвычайно дорогостоящими и не по карману большинству населения. К примеру, вызов врача на дом из частного медицинского центра в г. Вологде составил в 2008 г. около 1000 руб., в то время как средний уровень заработной платы по области в 2007 г. – 17000 руб. Действительно, по данным социологического опроса, к частнопрактикующим врачам в 2008 г. обратились лишь 5% респондентов, в коммерческие учреждения – 9%. Однако на необходимость оплаты медицинских услуг указывает 74% населения, обращавшегося за медицинской помощью, при этом ежемесячно расходовали собственные средства на лечение 20% жителей области (табл. 5.13).

Таблица 5.13. Доля населения Вологодской области, расходующего собственные средства на лечение, %

Варианты ответа	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Всего	70,8	77,3	72,9	65,8	74,0
<i>В том числе</i>					
Ежемесячно	18,0	22,1	20,2	17,2	20,3
Один раз в три месяца	14,7	16,1	17,4	17,1	18,6
Один раз в полгода	14,9	18,2	17,3	15,1	19,7
Один раз в год	15,0	12,6	16,9	16,4	15,4
Реже одного раза в год	8,2	8,3	1,1	–	–
Не расходовали, потому что не болели	26,2	21,4	27,1	33,3	24,9
Источник: Данные мониторинга состояния физического здоровья населения Вологодской области.					

Подобные результаты получены и в других исследованиях: например, каждый третий участник исследования ИС РАН «Социальные неравенства и публичная политика» (2006) или члены его семьи в течение последнего года прибегали к платным медицинским услугам за счет собственных средств [190, с. 433].

В 2008 г. по сравнению с 2007 г. с 68 до 73% возросла доля населения, которое оплачивает лечение, внося деньги в кассу лечебного учреждения. Напротив, с 16 до 12% снизился удельный вес жителей области, производящих неофициальную плату за медицинские услуги (лечащему врачу, среднему медперсоналу, руководителю лечебного учреждения, санитарке). Самыми распространенными расходами являются приобретение лекарств для амбулаторного лечения и оплата лечебных процедур (табл. 5.14).

Таблица 5.14. **Распространенность расходов на медицинские услуги**
(% от числа опрошенных)

Вид затрат	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Приобретение лекарств для амбулаторного лечения	65,3	63,9	63,1
Оплата лечебных процедур	14,7	19,2	13,9
Разовая оплата всего лечения	12,0	15,3	8,0
Приобретение лекарств для лечения в стационаре	11,2	10,4	6,4
Оплата операций	3,1	2,5	2,8
Уход за больным в палате	2,1	3,8	1,2
Нахождение в платном отделении стационара*	–	–	1,1

* Вопрос задается с 2008 г.
Источник: Данные мониторинга состояния физического здоровья населения Вологодской области.

По данным РМЭЗ, российские пациенты все чаще платят за визит к медицинским работникам (1994 г. – 4,7%; 2005 г. – 14,4%) или за медицинские услуги (1994 г. – 10%; 2005 г. – 30%) [190, с. 434].

В связи с платностью медицинских услуг население нередко вовсе отказывается от них (табл. 5.15). Трагедия современного больного состоит в том, что он не может себе позволить быть здоровым [51, с. 12]. Это подтверждают данные социологических исследований: в отказах от медицинской помощи из-за ее платности признается существенная часть респондентов – около 40%.

Наиболее частым является отказ от стоматологической помощи, протезирования зубов, диагностических обследований, амбулаторного лечения. Снижение данного показателя за 7 лет (2002 – 2008 гг.) в 1,4 раза, вероятно, связано с ростом денежных доходов населения. Однако темп роста стоимости медицинских услуг выше темпа роста доходов населения (в период с 2002 по 2007 г. среднедушевые денежные доходы населения Вологодской области увеличились в сопоставимой оценке лишь в 1,8 раза, в то время как средняя стоимость медицинских услуг на душу населения – в 2,8 раза [280]),

поэтому в связи с отсутствием бесплатной альтернативы население вынуждено либо откладывать лечение заболеваний, либо обращаться в частные клиники.

Таблица 5.15. Отказ населения Вологодской области от медицинских услуг по причине их платности (в % от числа опрошенных)

Вид медицинской помощи	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Всего отказывалось	53,2	52,4	49,5	57,1	61,4	58,5	39,1
В том числе*: Лечение и удаление зубов	40,5	36,3	35,6	41,9	47,4	49,1	30,2
Протезирование зубов	28,3	25,5	25,9	30,8	33,8	35,8	19,2
Диагностическое обследование	17,0	18,4	21,4	26,7	27,2	32,8	17,4
Амбулаторное лечение	15,1	13,4	16,4	20,8	21,8	21,7	13,1
Другие виды услуг	26,3	25,8	24,5	29,5	29,4	20,9	13,3

*Сумма отказов превышает 100%, т.к. респонденты могли выбирать более одного варианта ответа.
Источник: Данные мониторинга состояния физического здоровья населения Вологодской области.

В качестве перспективного источника финансирования здравоохранения в современной России рассматривается развитие системы добровольного медицинского страхования (ДМС), однако не стоит забывать, что она не может охватывать широкие слои населения. Согласно зарубежным эмпирическим данным, спрос на добровольное страхование среди населения характеризуется низким уровнем ценовой эластичности и низким эффектом дохода. Это во многом определяется тем, что распределение добровольного медицинского страхования даже в развитых странах мира обнаруживает явный крен в сторону материально обеспеченных людей [244]. В России низкодходность населения и непредсказуемость экономической и политической жизни, вероятнее всего, приведет к тому, что услуги ДМС окажутся востребованными среди незначительной части населения, причем преимущественно среди представителей отдельных профессиональных групп. Об этом свидетельствуют и результаты социологических опросов: получение платного страхового свидетельства в последние годы не рассматривалось жителями Вологодской области как желаемая форма страхования (даже при допущении, что их доходы возрастут в несколько раз). В 2008 г. доля респондентов, которые желали бы приобрести полис ДМС в случае двух-трехкратного увеличения доходов, несколько превысила 50%. Заинтересованность в ДМС выражают в большей степени лица с высоким уровнем дохода, а представители наименее обеспе-

ченных и среднедоходных групп населения в значительно меньшей степени ощущают потребность в этом (в 2008 г. 70% против 45 и 50% соответственно; *прил. 7, табл. 3*). Наблюдаемое в последние годы снижение доли населения, желающего приобрести полис ДМС, и высокий удельный вес тех, кто не считает необходимым его иметь, показывает, что в современных условиях граждане не видят существенных преимуществ добровольного медицинского страхования перед обязательным.

В заключение следует отметить, что проблема платности медицинских услуг остро стоит в российском здравоохранении, она особенно усугубляется низким уровнем платежеспособного спроса населения на медицинские услуги и отсутствием эффективных механизмов защиты прав пациента. Есть все основания полагать, что в обстановке негативных последствий финансово-экономического кризиса коммерциализация здравоохранения станет одним из существенных препятствий для граждан в получении необходимых медицинских услуг. Ведь в периоды экономических спадов люди обычно воздерживаются от обращения в частный сектор и шире используют службы, финансируемые государством. Наряду с этим, система общественного здравоохранения испытывает нехватку финансовых средств [306]. Принимая во внимание негативные процессы, происходящие в экономике Вологодской области, обусловленные современным кризисом, и вызванные им социальные проблемы, можно ожидать снижения доступности медицинских услуг, расширения спектра платных услуг.

Таким образом, в период 1998 – 2008 гг. наблюдался поступательный рост отечественной экономики, а благоприятная рыночная конъюнктура обеспечила широкие возможности для выполнения бюджетных обязательств и благоприятную среду для реализации социальных реформ. В 2005 г. сделан существенный позитивный шаг в сторону признания приоритетности социальных целей политики государства – был принят бюджет развития, включавший средства на реализацию приоритетных национальных проектов. Однако, стоит признать, принципиальных изменений в показателях доступности и качества медицинской помощи для населения, в особенности для его социально уязвимых слоев, в межкризисный период не произошло.

Как выяснилось из данных социологических опросов и анализа статистической информации, многие из проблем, остро стоявших перед отечественным здравоохранением в конце 1990-х гг., не теряют своей актуальности и по сей день.

1. Среднестатистический пациент, не имея возможности расплатиться за медицинские услуги, по-прежнему вынужден мириться с негативным отношением персонала ЛПУ, терпеть в очередях многочасовые ожидания приема и отказы в бесплатном получении лекарств.

2. Невысокое качество и доступность медицинских услуг, недостаток внимания к пациентам, порой некорректное поведение медицинского персонала ведут к формированию психологического барьера в отношении к врачам и медицинским учреждениям у значительной части населения. В силу этого все шире распространяется самолечение, становятся популярными услуги «нетрадиционной медицины». Так, согласно данным социологического опроса, проведенного в 2008 г., 1,8% жителей области (около 18000 чел.) в связи с ухудшением здоровья обращались к так называемым «целителям».

3. Выявлена значительная дифференциация населения по доступности в получении медицинских услуг. Вследствие неразвитости дорожно-транспортного сообщения и территориальной отдаленности лечебно-профилактических учреждений жители сельских поселений становятся дискриминируемой в отношении получения медицинской помощи социальной группой. На сегодняшний день единственной возможностью для жителей села получить необходимую медицинскую помощь является лечение в стационаре.

4. Коммерциализация здравоохранения, высокая стоимость лекарственных препаратов, неэффективность их распределения снижают доступность медицинской помощи для социально уязвимых групп населения (люди с хроническими недугами, малообеспеченные, жители села).

В связи с платностью медицинских услуг население нередко отказывается от них. В этом признается существенная часть респондентов – около 40%. Наиболее частым является отказ от стоматологической помощи, протезирования зубов, диагностических обследований. Вместе с тем за 7 лет (2002 – 2008 гг.) произошло снижение данного показателя в 1,4 раза, что связано как с ростом денежных доходов населения, так и с отсутствием бесплатной альтернативы.

5. Современный финансово-экономический кризис затронул все категории населения, включая и тех, чьи доходы превышают средний уровень, однако в наибольшей степени его негативному влиянию подвержены менее обеспеченные граждане, имевшие невысокий достаток и в период экономического роста. Сегодня не вызывает сомнений то, что экономическая рецессия и вытекающие из нее социально-экономические проблемы (рост безработицы, общее падение уровня жизни и доходов населения) повлияли на платежеспособность людей. Это в значительной степени затруднит их возможность оплачивать медицинские услуги и, очевидно, приведет к тому, что граждане, озабоченные поиском работы и средств для жизни, будут уделять значительно меньше внимания собственному здоровью, особенно в вопросах здорового образа жизни и профилактики. Последнее, в свою очередь, повысит риск распространения хронических патологий среди населения, последствия этого будут ощущаться долгие годы и самими гражданами, и службами медицинской помощи.

То, в какой степени финансово-экономический кризис 2008 г. повлияет на функционирование системы здравоохранения и на здоровье населения, во многом зависит также и от глубины докризисных ошибок. В этом смысле кризис стал симптоматичным для Российской Федерации: он показал, что за годы благоприятной экономической конъюнктуры система эффективного управления здравоохранением в стране не была создана.

В условиях нынешних социально-экономических трудностей важно найти разумный компромисс между принципами социальной справедливости и экономической целесообразности в реализации политики здравоохранения, что поможет и продолжить ранее инициированные преобразования, и избежать обострения социальной напряженности. От продуманности современной государственной политики в сфере охраны общественного здоровья, а также от того, в какой мере при реализации социальных реформ будут учитываться интересы и мнения пациентов, для удовлетворения потребностей которых и существуют медицинские службы и организации, будет зависеть тот социально-экономический результат, который получит общество от системы здравоохранения в ближайшей и отдаленной перспективе.

5.3. Вклад отдельных компонентов образа жизни в здоровье населения

Ключевой проблемой для всех направлений охраны здоровья является формирование культуры здоровья, повышение престижности здоровья, самоосознания ценности здоровья как фактора активного долголетия. Многих заболеваний можно не допустить, выполняя социально-гигиенические нормы и правила поведения, и это не требует больших затрат. Напротив, лечение финальных стадий заболеваний обходится дорого, то есть все профилактические и здоровьесберегающие меры выгодны.

Возрастающая роль поведенческих аспектов в борьбе за продолжительность жизни нашла свое выражение и в исследованиях «самосохранительного поведения», «культуры здоровья», «здорового образа жизни» [189, с. 9-22]. Они ставят здоровье на высочайший уровень ценностей, определяют активность человека в отношении к здоровью.

Учитывая, что с точки зрения системного подхода человек – открытая, саморегулирующаяся и самообновляющаяся система, которая обменивается с окружающей средой энергией, веществом, информацией, можно созидать свое здоровье, постоянно поддерживая организм на оптимальном уровне здоровья и ведя здоровый образ жизни.

Именно сам человек способен внести максимальный вклад в поддержание своего здоровья. Еще Сократ говорил: «Если человек сам следит за своим здоровьем, то трудно найти врача, который знал бы лучше полезное для его здоровья, чем он сам». Эта истина остается актуальной и в современном мире. Приоритет здорового образа жизни и профилактики не теряет своей актуальности.

Развитие здравоохранения в зарубежных странах также направлено на формирование у населения ответственного отношения к своему здоровью. Это подтверждают выступления участников VIII конференции Европейской социологической ассоциации [109, с. 15-16]. Необходимость формирования здорового образа жизни у населения определена как важное направление деятельности по сбережению здоровья в отраслевой программе «Охрана и укрепление здоровья здоровых на 2003 – 2010 гг.», утвержденной Мини-

стерством здравоохранения РФ. Формирование здорового образа жизни – одно из центральных направлений национального проекта «Здоровье». Однако в этих документах большее внимание уделено распространенности вредных привычек и необходимости отказа от них.

Но здоровый образ жизни как научная категория гораздо шире. Одни ученые рассматривают его как осознанное целенаправленное поведение людей, предусматривающее использование в каждодневной социальной практике материальных, духовных факторов и условий, благотворно влияющих на сохранение и укрепление здоровья, продиктованное ценностными ориентациями, мотивами здоровьесберегающей деятельности [25, с. 84-86]. Другие ученые рассматривают здоровый образ жизни через призму самосохранительного поведения, включая своевременное обращение за квалифицированной медицинской помощью, отказ от курения и алкоголя, активное занятие физической культурой [187, с. 246-249].

Ничто не в состоянии способствовать укреплению здоровья людей больше, чем осознание ими основных факторов, вызывающих болезни или способствующих их возникновению, а также принятие мер по ослаблению негативного воздействия этих факторов на здоровье. Лучший способ предотвращения заболеваний – здоровый образ жизни и поддержание условий среды обитания, уменьшающих вероятность болезней в самом широком смысле. Сюда входит не только отсутствие вредных привычек, но и профилактика заболеваний, и эстетика здорового тела, и, главное, отношение к собственному здоровью как необходимому условию рождения здоровых детей [26]. При этом самая большая трудность заключается в создании мотивации к здоровому образу жизни.

Люди по-разному относятся к своему здоровью. Для одних здоровье само по себе является ценностью, другим оно необходимо в первую очередь для достижения определенных целей (возможности достижения значимых результатов на работе, карьерного роста, возможности зарабатывать деньги и т.д.). Степень важности здоровья для каждого человека определяет его активность в отношении к собственному здоровью. Основываясь на этом, человек строит свое поведение.

Данные исследований убедительно показывают, что в России формируется такой стиль жизни, при котором здоровье, являясь непреходящей ценностью, неприкосновенной частной собственностью, не представляет реальной ценности для его владельца.

Судя по данным мониторинга здоровья населения Вологодской области, лишь 50% ее жителей называют здоровье основной жизненной ценностью (табл. 5.16). Это преимущественно лица возрастной категории более 55 (60) лет, женщины, пенсионеры, инвалиды. Причем сельские жители по сравнению с городскими чаще выделяют здоровье как основную ценность (55 и 45% соответственно). Для четверти населения региона основной ценностью является семья, работа – лишь для 3%.

Таблица 5.16. Распределение ответов на вопрос: «Что для Вас является основной ценностью?» (в % от числа опрошенных в 2009 г.)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Здоровье	45,5	44,1	55,3	50,1
Семья	20,9	29,7	22,1	23,7
Материальное благополучие	13,0	11,0	10,6	11,3
Работа	5,1	3,1	2,1	3,1
Затрудняюсь ответить	15,5	12,1	9,9	11,8

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Приоритетность здоровья в большей мере подтверждается и в рассуждениях населения о степени собственной ответственности за поддержание своего здоровья. Отвечая на вопрос: «Кого Вы считаете ответственным за Ваше здоровье?», 75 – 80% жителей Вологодской области указывали на первостепенность личной ответственности (табл. 5.17).

Таблица 5.17. Распределение ответов на вопрос: «Кого Вы считаете ответственным за Ваше здоровье?» (% от числа опрошенных)

Вариант ответа	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.
Считаю себя ответственным за свое здоровье	81,1	79,2	71,7	74,3	73,0	83,0	76,5
Государство	23,8	36,0	30,4	28,4	25,4	10,4	5,7
Медицинских работников	22,0	36,0	33,0	33,3	23,0	16,0	14,5
Семью, родственников	7,4	11,9	10,1	8,5	8,9	3,7	7,9
Работодателя	–	–	–	–	–	5,9	2,5
Затрудняюсь ответить	7,3	9,3	11,0	6,0	7,4	5,5	10,6

Примечание. Можно было отметить несколько вариантов ответа.
Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Как показало исследование, проведенное социологической службой РГСУ [42, с. 75-78], определяя причины ухудшения здоровья, граждане России чаще всего называли социально-экономические факторы, такие как низкий уровень жизни (49,2%), недоступность

качественной медицинской помощи (42,3%). Около трети респондентов (32-33%) отметили недоступность и дороговизну лекарственных препаратов, плохую экологию, неправильный образ жизни, питания; 23,4% опрошенных считают, что здоровье снижается вследствие высокого темпа жизни и постоянных стрессов; 14% – указали на отсутствие возможности полноценного отдыха.

Понимание людьми важности здорового образа жизни выявлено и в других исследованиях. С.А. Ефименко указывает, что при определении причин, оказывающих негативное влияние на здоровье, второе место по его степени после физиологических факторов заняли поведенческие, связанные с образом жизни [100, с. 110-114]. И.П. Попова, анализируя результаты лонгитюдного исследования членов домохозяйств Москвы и Воронежа, отмечает, что группа практик, связанная с поддержанием здорового образа жизни, оказалась более значимой для улучшения или ухудшения здоровья [216, с. 23-27].

Лонгитюдное исследование здоровья и развития детей, проведенное нами на территории Вологодской области, позволяет увидеть, что по мере взросления детей факторы образа жизни занимают все более значимое место среди отмечаемых родителями причин ухудшения здоровья детей. В возрасте от 1 года до 5 лет в большей степени влияние (до 60%) на здоровье оказывают физиологические и медицинские факторы (заболевания с рождения, наследственная предрасположенность, неверные диагнозы и невыполнение рекомендаций врача в полной мере). К 10 – 14 годам более значимыми становятся такие факторы, как качество и организация питания, режим дня, отсутствие закаливающих процедур, высокая учебная нагрузка, занимающие в совокупности около 50%.

Осознание населением влияния на здоровье своего образа жизни ведет к попыткам изменить некоторые привычки в целях улучшения здоровья. В исследовании, проведенном нами в Вологодской области, респонденты наиболее часто отмечали, что пытались бросить курить (33%), увеличить свою физическую активность (31%), повысить работоспособность (28%), уменьшить потребление алкоголя (23%), похудеть (21%).

Предпринимаемые людьми попытки, связанные с преодолением норм и привычек, глубоко вошедших в повседневную жизнь, требуют для своего осуществления проявления волевых усилий, поэ-

тому выполняются с различной результативностью (табл. 5.18). Наиболее результативны усилия, направленные на коррекцию питания, например на снижение в рационе количества соли, жиров, сахара. Несколько ниже результативность стремлений повысить свою работоспособность и физическую активность. Менее всего результативны попытки бросить курить.

Таблица 5.18. **Распределение ответов на вопрос: «В течение последних 12 месяцев пытались ли Вы всерьез ..?»** (в % от числа опрошенных в 2009 г.)

Принятые меры	Да, пытался, и мне это удалось	Да, пытался, и мне это не удалось	Нет, не пытался	Результативность (% удавшихся попыток в общей доле попыток)
Меньше употреблять соли	16,8	6,6	67,4	71,8
Меньше употреблять жиров	15,5	6,3	68,6	71,1
Повысить работоспособность	19,5	8,7	64,1	69,1
Меньше употреблять сахара	17,7	8,0	64,9	68,9
Увеличить свою физическую активность	20,9	9,6	60,9	68,5
Уменьшить потребление алкоголя	15,2	8,1	66,7	65,2
Похудеть	9,6	10,9	68,2	46,8
Увеличить вес	2,3	3,2	78,7	41,8
Бросить курить	4,1	28,7	61,6	12,5
Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.				

Подобные результаты получены и в других исследованиях. Так, например, по данным опроса населения социологической службы РГСУ (август 2008 г.) [42, с. 75-88], среди способов заботы о здоровье россияне чаще всего выбирали отказ от курения и потребления алкоголя (42 – 46%); прием лекарств при первых признаках заболевания (27,6%); необходимость отведения времени для отдыха и восстановления сил (21,5%). В поддержании здоровья многие делают акцент на соблюдении правильного питания (20,2%), приеме витаминов (17,6%). Занятия физкультурой и любительским спортом отметили 18,3% опрошенных.

Проведенные нами исследования дают возможность более подробно обсудить распространенность самых важных аспектов образа жизни (курение и потребление алкоголя, питание, физическая активность, медицинская активность семьи) и стратегии населения по их изменению.

Курение и потребление алкоголя оказывают значительное влияние на здоровье людей, становясь порой решающими факторами его формирования. Активное курение и чрезмерное потребление алкоголя являются компонентами саморазрушительного поведения, приводящего к разрушению здоровья индивида и наносящего вред окружающим его людям.

Россия входит в число стран с наиболее высокой распространенностью табакокурения. Количество курильщиков в России превышает среднемировой уровень почти в 1,5 раза [276]. Удельный вес курящего населения Вологодской области составляет треть ее населения, при этом 25% курильщиков имеют стаж курения 10 – 20 лет, а 21% – более 20 лет.

Женщины всех возрастных групп курят значительно меньше, чем мужчины (табл. 5.19). Однако женщины с 18 до 30 лет, являющиеся основной репродуктивной группой, более склонны к курению по сравнению с представительницами среднего и особенно старшего возраста, тревожно, что их доля увеличивается – в сравнении с уровнем 2002 г. она выросла на 10 процентных пунктов.

Таблица 5.19. Распределение ответов на вопрос: «Курите ли Вы в настоящее время?» – по полу и возрасту (в % от числа опрошенных)

Показатель	Мужчины в возрасте (лет)						Женщины в возрасте (лет)					
	2002 – 2005 гг.			2006 – 2009 гг.			2002 – 2005 гг.			2006 – 2009 гг.		
	До 30	30-60	Старше 60	До 30	30-60	Старше 60	До 30	30-55	Старше 55	До 30	30-55	Старше 55
Не курят	44,7	43,4	60,4	45,3	39,5	52,7	69,5	75,6	89,1	59,9	61,5	72,7
Курят	54,8	55,6	38,5	54,1	59,9	45,9	29,0	23,0	6,7	39,5	37,8	26,3
Без ответа	0,5	1,1	1,2	0,7	0,6	1,4	1,6	1,5	4,2	0,6	0,7	1,0

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

В 2009 г. изменился в худшую сторону показатель психологической готовности населения к отказу от курения: 30% курящих (в 2008 г. – 36%) хотели бы самостоятельно бросить курить, 25% (столько же и в 2008 г.) согласны отказаться от этой привычки при условии посторонней помощи. Не хотят бросать курить 43% (в 2008 г. – 37%) потребителей табака.

Таким образом, очевидно, что активная позиция общества и государства, продуманные действия в направлении снижения табакокурения ожидаемы людьми (около 55% курильщиков в регионе бросили бы курить при создании соответствующих условий). Но оче-

видно и то, что меры не должны быть односторонними – только просветительными или запретительными. Необходимы взвешенные комплексные действия.

Еще одной проблемой является чрезмерное потребление алкогольсодержащих напитков. Продажа алкоголя увеличивается ежегодно. По данным социологических исследований в Вологодской области в среднем за 2002 – 2009 гг. употребляли спиртные напитки 72% мужчин и 57% женщин. Особое беспокойство вызывает весьма значительное количество (66%) пьющих молодых женщин (табл. 5.20).

Таблица 5.20. **Употребление алкогольных напитков мужчинами и женщинами (2002 – 2009 гг., в % от числа опрошенных)**

Показатель	Мужчины				Женщины			
	До 30 лет	30 – 60 лет	Старше 60 лет	Всего	До 30 лет	30 – 55 лет	Старше 55 лет	Всего
Употребляют	73,2	74,6	60,7	71,9	65,5	64,8	37,6	57,4
Не употребляют	25,6	23,5	36,5	26,2	32,5	32,0	59,0	39,7
Без ответа	1,2	1,9	2,8	1,9	2,0	3,2	3,4	3,0

В 2009 г. ежедневно употребляло алкоголь почти 8% населения региона, 1 раз в неделю – 51%. Это больше, чем за период 2007 – 2008 гг. (6 и 45% соответственно). Причем среди молодежи наблюдается некоторое снижение потребления слабоалкогольных и увеличение употребления крепких напитков. В старшей возрастной группе увеличилось потребление всех видов алкогольных напитков.

Для современной России характерно потребление некачественных алкогольсодержащих напитков, самогона, даже технических жидкостей. Нередки случаи замены алкоголя на дешевые алкогольсодержащие лекарственные препараты (приобретаются в аптечной сети по 4-5 емкостей малой литражности). Неразборчивость в потреблении алкоголя ведет к высокой смертности от алкогольных отравлений. Ее значительный всплеск произошел в Вологодской области в 2005 г. (был вызван потреблением технических спиртов типа «Крепыш», находившихся в продаже в сети уличных киосков). Важно отметить, что чрезмерное потребление алкоголя ведет не только к ухудшению здоровья, но и к смене образа жизни, становясь причиной потери работы, распада семьи, маргинализации.

Наличие вредных привычек в семье является препятствием для формирования позитивных ориентаций на здоровый образ жизни у подрастающего поколения. По данным ВОЗ распространенность

употребления табака подростками 13 – 15 лет в РФ составила 27%, в Европейском регионе – 18%, в мире в целом – 14% (за период 2000 – 2008 гг.) [181].

Чем раньше человек сталкивается с выбором курить или отказаться от курения, тем меньше он осознает опасность употребления табака. По данным мониторинга здоровья детского населения, удельный вес детей, пробовавших курить, увеличивается с 5% в 11 лет до 31% к 14 годам. Проследивая изменения в гендерной структуре, отметим, что среди пробовавших курить меняется соотношение мальчики/девочки: в 11 лет – 4:1; в 14 лет – 1:1.

Доминирующей причиной, способствующей началу и поддержанию курения подростков, по данным экспертов ВОЗ, является наличие курящих в семье, в кругу друзей и сверстников. Для детей очень важен пример не просто взрослых людей, а близких и авторитетных для них лиц [53]. Поэтому имеет большое значение то, курят или нет родители. Как правило, в семьях, в которых курит хотя бы один из родителей, в 2 раза чаще встречаются курящие дети (25% против 12% соответственно). Причем наибольшее влияние на вероятность проб курения детей оказывает курение матери. При курящей матери дети пробуют курить в 6 раз чаще, чем при некурящей. Если курит бабушка, пробуют курить 18% детей, в отличие от 2% – при некурящей бабушке.

В Вологодской области потребление алкогольных напитков составляло в 2008 г. 12,3 литра на 1 жителя (в 2002 г. – 12,8 л [220]). Из 63% жителей региона, употребляющих алкоголь, 42% имеют несовершеннолетних детей (данные за 2008 г.). Исследование показало, что в 50% случаев распитие алкоголя происходит в семейном кругу. Если в семье есть практика употребления алкоголя, то четверть детей его пробовали в раннем возрасте (табл. 5.21).

Таблица 5.21. **Взаимосвязь между пробами алкоголя у детей и употреблением алкогольных напитков их родителями**
(когорта 1995 г.; в %)

Выпивает ли кто-либо из семьи?	Пробовал (а) спиртные напитки					
	12 лет		13 лет		14 лет	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Да	61,5	40,7	59,1	45,6	53,6	68,8
Нет	38,5	57,1	40,9	54,4	46,4	31,3

В большинстве случаев детям не нравятся вредные привычки взрослых. Однако отношение к курению более лояльное, чем к алкоголю. Негативное отношение к алкоголю выражают 68% детей,

к курению – 63%. В то же время треть подростков отметили, что им безразлично, курят окружающие или нет, и почти столько же (32%) равнодушно относятся к употребляющим алкоголь.

Еще один аспект образа жизни, изменение которого может существенно влиять на здоровье, – это *организация и качество питания*. Связь между здоровьем и питанием является самой непосредственной и более отчетливой, чем связь с многими другими факторами.

В оценке населением Вологодской области качества питания преобладает позиция «нормальное», удельный вес которой за период с 1999 по 2009 г. вырос в 1,4 раза (с 43 до 58%). Вместе с тем доля жителей области, оценивающих свое питание как «неудовлетворительное» и «очень плохое», в 2009 г. по сравнению с 1999 г. снизилась с 36 до 14% и с 12 до 2% соответственно. Полноценным свое питание в 2009 г. считало лишь 11% населения, большую долю которого составляли лица в возрасте до 30 лет, городское население. Столь низкие оценки питания связаны в первую очередь с относительно невысоким уровнем жизни большинства жителей региона, а также с их недостаточными знаниями о здоровом питании.

В плане обсуждения образа жизни наиболее интересны причины и стратегии поведения людей при выборе продуктов питания или изменении его характера и режима. Анализ данных мониторинга физического здоровья показал, что при организации своего питания жители региона придерживаются следующих правил: употребление большего количества овощей и фруктов (30%), слежение за сроком годности пищевых продуктов (28%), приобретение продуктов от надежных (проверенных) производителей (26%), употребление натуральных продуктов (25%), соблюдение режима приема пищи (20%), профилактика йод-дефицитных заболеваний (18%). Однако 32% населения питается «как придется».

В структуре причин изменения характера питания жителями региона отмечается желание вести более здоровый образ жизни – 27%, к положительным факторам также можно отнести и желание снизить вес – 17%, а к отрицательным моментам – снижение дохода – 34%, причем удельный вес данного фактора в 2009 г. увеличился по сравнению с 2008 г. на 12 процентных пунктов (табл. 5.22). На уменьшение дохода в большей мере указывают жители сельской местности, пенсионного возраста, чаще мужчины, чем женщины.

Таблица 5.22. **Распределение ответа на вопрос: «Если характер Вашего питания изменился, то какова основная причина этого?»**
(в % от числа опрошенных)

Основная причина изменения характера питания	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.
Снижение дохода	24,1	32,0	17,6	30,3	23,3	37,2	21,7	34,2
Чтобы вести более здоровый образ жизни	33,5	32,0	37,8	31,9	36,5	23,0	36,2	27,3
Чтобы снизить вес	15,8	20,3	17,9	17,6	16,5	16,1	16,8	17,4
Болезнь	8,9	20,3	14,1	8,0	13,0	9,8	12,4	11,6
Чтобы сохранить вес	1,0	5,9	5,3	2,1	6,3	4,1	4,7	4,0
Увеличение дохода	5,9	2,6	6,1	1,6	6,5	2,2	6,2	2,1
Чтобы увеличить вес	2,0	1,3	1,1	1,1	1,0	0,8	1,3	1,0

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Согласно данным анализа, женщины в возрасте до 30 лет чаще изменяют характер питания с целью снижения веса. Изменение характера питания для ведения более здорового образа жизни в большей степени характерно для городского населения, женщин, лиц пенсионного возраста.

Таким образом, мы можем утверждать, что большинство населения знакомо с рекомендациями о здоровом питании, но не всегда соблюдает их.

Результаты российского обследования согласуются с данными, полученными нами. Почти половина опрошенных (48,5%) ответственно относятся к своему питанию, большинство из них (36,4%) «стараятся потреблять здоровую пищу», 12,1% – придерживаются диеты, выбранной самостоятельно либо рекомендованной врачом [42, с. 75-88].

Для трети респондентов причина неполноценности пищевого рациона – экономическая, она может быть нивелирована прежде всего путем повышения доходов населения. Для жителей небольших городов и сельчан развитие дачного и приусадебного хозяйства является также дополнительным источником качественных продуктов питания.

Важным аспектом здорового образа жизни, профилактики многих заболеваний выступает *оптимальный уровень физической нагрузки, борьба с гиподинамией*. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, общая физическая неактивность провоцирует 1,9 млн. смертей в мире. Успешная борьба с гиподинамией

позволит сократить частоту ишемической болезни сердца на 15 – 39%, инсульта – на 33%, гипертензии – на 12%, диабета – на 12 – 35%, рака толстой кишки – на 22–33%, рака молочной железы – на 5 – 12% и переломов на фоне остеопороза – на 18% [90].

Значительную часть времени занятое трудоспособное население проводит на работе. Поэтому для определения двигательной активности человека важно знать, какова его физическая нагрузка в рабочее время и корректируется ли она в период отдыха после трудового дня.

Судя по данным исследования физической активности населения Вологодской области на работе, 34% ее жителей имеют «сидячую» работу, а работа 10% населения связана с тяжелыми физическими нагрузками. Для женщин в 1,5 раза чаще характерна сидячая работа, тогда как мужчины в 5 раз чаще занимаются тяжелой физической работой. Жителям сельской местности (в основном мужчины) чаще в сравнении с городским населением приходится выполнять небольшую физическую работу или заниматься тяжелым физическим трудом.

В ситуации, когда профессиональная деятельность значительной доли населения связана с работой в офисе (в основном «сидячая» работа), особенно важным становится вопрос организации полноценного отдыха с умеренными физическими нагрузками. В 2009 г. 56% населения области свободное время преимущественно проводило дома. Большинство этой группы составили женщины, работающие пенсионеры, жители сельской местности. Прогулки на свежем воздухе предпочитало 36% населения и только 11% – занималось физкультурой и спортом, посещало спортивные залы (табл. 5.23). Спортом в большей мере занимались мужчины в возрасте до 30 лет, проживающие в городе. Население сельской местности в 1,3 раза чаще, чем в городе, указывает на полное отсутствие свободного времени.

Общее число россиян, занимающихся физкультурой и спортом регулярно или время от времени, оценивается учеными в 30%, но постоянно занимаются только 9% [42, с. 75-88].

Лица, имеющие низкую физическую активность на работе, не задаются вопросом о ее компенсации при проведении свободного времени. Среди тех, кто занимается в основном «сидячей» работой, весьма значительная доля (60%) и дома предпочитает пассивный отдых, в то время как доля занимающихся спортом составляет лишь 7% (табл. 5.24). Больше внимание спорту в свободное время уделяют люди с умеренной физической активностью на работе.

Таблица 5.23. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы проводите свободное время?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Сижу дома (телевизор, чтение, домашние дела, не требующие значительных физических усилий)	58,3	54,7	49,7	49,8	48,6	58,6	57,6	63,0	55,9
Прогулки на свежем воздухе	25,3	28,2	31,5	27,3	31,8	33,3	34,3	33,0	35,9
Занимаюсь спортом, посещаю спортивный клуб, спортзал, фитнес-центр	7,9	11,2	10,7	8,3	11,0	9,3	12,5	12,0	11,3
Посещаю культурно-массовые мероприятия	9,3	9,6	11,8	11,0	13,0	11,8	11,6	11,7	10,9

Примечание. Сумма составляет более 100%, т.к. респонденты могли указывать более одного варианта ответа.
Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Таблица 5.24. Характер проведения свободного времени населением области в зависимости от степени физической активности на работе, в %

Как Вы обычно проводите свое свободное время?	Какова Ваша физическая активность на работе?			
	У меня в основном сидячая работа	Хожу на работе довольно много	Приходится выполнять небольшую физическую работу	Занимаюсь тяжелой физической работой
Сижу дома (телевизор, чтение, домашние дела, не требующие значительных физических усилий)	59,6	53,3	51,2	54,7
Прогулки на свежем воздухе	37,8	35,1	37,0	17,3
Занимаюсь спортом	3,9	11,0	9,2	3,3
Посещаю спортивный клуб, спортивный зал, фитнес-центр	4,3	6,1	5,9	4,0
Посещаю культурно-массовые мероприятия	10,6	17,4	10,1	5,3
У меня нет свободного времени	13,7	13,9	16,0	30,0

Примечание. Сумма составляет более 100%, т.к. респонденты могли указывать более одного варианта ответа.
Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Низкая физическая активность как на работе, так и в свободное время распространена и среди представителей молодого возраста. По данным мониторинга, 45% молодых людей пассивно проводят свободное время, сидя дома перед телевизором или компьютером; 38% – просто гуляют по улицам и лишь 18% занимаются физкультурой и спортом.

Таким образом, уровень физической активности населения области при проведении свободного времени можно оценить как недостаточный.

Однако только половина населения считает, что мало времени затрачивает на двигательную активность.

Значительно расширяет знания о здоровом образе жизни населения *анализ медицинской активности*. Под медицинской активностью мы понимаем деятельность людей в области охраны, улучшения здоровья в определенных социально-экономических условиях. Медицинская (медико-социальная) активность включает: наличие гигиенической грамотности; выполнение медицинских рекомендаций; участие в оздоровлении окружающей среды; умение оказывать первую доврачебную помощь себе и родственникам; использовать средства народной, традиционной медицины и др. Медицинская активность, отражающая осознание членами семьи ценности здоровья, направленность их действий на сохранение здоровья и поддержание соответствующего образа жизни, лежит в основе здоровьесберегающего поведения, формирования здорового образа жизни [167]. Повышать медицинскую активность важно потому, что этот фактор, как наиболее «управляемый», дает возможность предотвратить развитие тяжелых хронических заболеваний, требующих дорогостоящего и длительного лечения.

Важным способом сохранения здоровья является своевременное обращение за квалифицированной медицинской помощью. Судя по результатам исследования, при возникновении первых признаков болезни к врачу всегда обращается 11,5% населения, еще 35% – не всегда, но в большинстве случаев. Более 40% жителей региона предпочитают самолечение и обращаются к врачам только в случае значительного ухудшения состояния.

Профилактика – это часть правильного поведения в отношении здоровья, наряду с обращением за квалифицированной помощью во время болезни. В исследовании мы обратили внимание на то, с какой именно целью респонденты посещали медицинские учреждения в году, предшествующем опросу, на основании чего были сформированы группы, имеющие сходные стратегии поведения в отношении своего здоровья. Оказалось, что 17% опрошенных обращались к врачу с профилактической целью, еще 14% – при прохождении профосмотра. Можно считать, что это группа активных и относительно активных граждан, заботящихся о своем здоровье само-

стоятельно или при помощи государства и работодателя. Чаще всего это люди трудоспособного возраста, с хорошей или удовлетворительной оценкой здоровья.

Другая группа – граждане, поддерживающие свое здоровье (46%), обращавшиеся к доктору в период плохого самочувствия. Чаще всего это люди с плохой самооценкой здоровья (73% против 33% с хорошей); представители группы 20% наиболее обеспеченных (53% против 32% среди 20% наименее обеспеченных); старше трудоспособного возраста (60% против 36% в возрасте моложе 30 лет).

Третью группу составляют пассивные жители региона, невнимательно относящиеся к своему здоровью. Они или не обращались к врачу, так как лечились самостоятельно, – 11%, или не помнят цели визита в больницу (можно считать, что не были там) – 4%, или не обращались к врачу, т.к. не болели – 8%. Среди представителей этой группы чаще встречаются молодые люди. Самолечение в большей степени характерно для представителей 20% менее обеспеченных (15% против 10% среди 20% более обеспеченных). Среди тех, кто не обращается к врачу, подавляющее большинство оценивает свое здоровье как хорошее (23% против 4% с плохим здоровьем).

Подобные результаты получены и в других исследованиях: так, например, по данным РЭМЭЗ, в течение последних трех месяцев в медицинское учреждение или просто к специалисту для профилактического обследования обратилось около 20% населения. Причем несколько активнее ведут себя обеспеченные люди: среди тех, чей доход выше медианного, доля обратившихся составляет 19%, ниже медианного – 14%.

Анализ глубинных интервью, проведенных в соответствии с методикой EQ-5D, подтверждает количественные данные и позволяет определить основные характеристики людей, обратившихся за медицинской помощью в учреждения здравоохранения: относительно высокий уровень дохода; серьезные проблемы со здоровьем (резкое ухудшение здоровья, обострение болезни); высокий уровень заботы о здоровье [190, с. 342-345; 189, с. 9-22].

Сложившиеся в семье стратегии поведения характерны в отношении не только охраны собственного здоровья, но и здоровья детей. Именно в детстве закладывается отношение индивида к своему здоровью, формируются необходимые привычки и навыки, из которых в дальнейшем складывается образ жизни.

Важно, чтобы родители имели правильное представление о здоровье ребенка в целях выполнения адекватных оздоровительных мероприятий. В семьях, участвующих в лонгитюдном исследовании здоровья и развития детей, около 50% родителей считают себя полностью осведомленными о здоровье своих детей. На основе полученной информации родителями строится оценка здоровья и планируются оздоровительные мероприятия в семье. Углубленный анализ позволил выявить несоответствие родительских и врачебных оценок. В целом оценка здоровья детей врачами более критична (табл. 5.25).

Таблица 5.25. Сопоставление оценки здоровья детей родителями и педиатрами (2008 г.)

Оценка здоровья ребенка родителями (в % от числа опрошенных)		Оценка здоровья ребенка педиатрами (в % от числа наблюдаемых детей)	
<i>Когорта 1995 года</i>			
Хорошее	35,1	17,5	Хорошее (1 группа здоровья)
Удовлетворительное	60,5	54,4	Удовлетворительное (2 гр. здоровья)
Плохое	4,4	28,1	Плохое (3 группа здоровья)
<i>Когорта 1998 года</i>			
Хорошее	51,3	7,7	Хорошее (1 группа здоровья)
Удовлетворительное	47,4	66,7	Удовлетворительное (2 гр. здоровья)
Плохое	1,3	25,6	Плохое (3 группа здоровья)
<i>Когорта 2001 года</i>			
Хорошее	32,5	8,9	Хорошее (1 группа здоровья)
Удовлетворительное	64,2	67,5	Удовлетворительное (2 гр. здоровья)
Плохое	3,3	23,6	Плохое (3 группа здоровья)

Необоснованное спокойствие родителей в отношении здоровья их детей, вследствие этого слабая мотивация на проведение закалывающих, укрепляющих семейных мероприятий становятся порой причинами ухудшения здоровья детей. Ранняя выявляемость заболеваний во многом зависит от своевременного обращения к врачам-специалистам. Более 60% родителей в обследуемых семьях всегда обращаются к врачам в случае острых либо обострения хронических заболеваний у ребенка. Эти семьи своевременно и полностью выполняют также рекомендации врача. В других семьях прибегают к самолечению, средствам народной медицины или же обращаются к врачу уже при тяжелом состоянии ребенка. Особенно часто такая тенденция прослеживается в неполных семьях. Это может быть обусловлено как финансовыми проблемами (потери заработка при выходе на больничный, боязнь потери

рабочего места в связи с частыми болезнями ребенка), так и неудовлетворительным медицинским обслуживанием (6% респондентов указали, что не доверяют врачу).

Проведенный анализ показал, что 78% родителей с высшим образованием (против 60% – с неоконченным средним) всегда обращаются к врачам в случае острых либо обострения хронических заболеваний у ребенка.

Медицинская активность семьи по мере взросления детей падает. Так, если в раннем детстве 84% родителей всегда обращались к врачам при острых заболеваниях ребенка и обострениях хронических заболеваний, то к 13 годам – всего 69%. Изменяются и мероприятия семьи по поддержанию здоровья. Своевременное посещение врача и соблюдение режима и правил питания остаются среди приоритетов семей, воспитывающих и детей младшего возраста, и подростков. В то же время закаливание, совместные занятия зарядкой и прогулки популярны только в семьях, воспитывающих детей младшего возраста (табл. 5.26).

Таблица 5.26. Распределение ответов на вопрос: «Что Вы делаете для поддержания здоровья ребенка?» (в от числа опрошенных в 2008 г.)

Вариант ответа	7 лет (когорта 2001 г.)	10 лет (когорта 1998 г.)	13 лет (когорта 1995 г.)
Обращаемся к врачу при первых признаках болезни	55,3	42,3	42,1
Ведем здоровый образ жизни	48,8	44,9	40,4
Принимаем витамины, биодобавки	48,0	43,6	50,9
Организуем правильное питание	47,2	44,9	43,9
Делаем зарядку, совершаем прогулки	42,3	15,4	7,9
Занимаемся спортом	28,5	48,7	35,1
Используем закаливание	18,7	17,9	6,1

Прямая зависимость образа жизни детей от гигиенического поведения их родителей зафиксирована во многих исследованиях. Так, по данным, приведенным И.В. Журавлевой [107 с. 156], в семьях, в которых родители занимались утренней гимнастикой, 68% детей также делали ее, а в семьях, в которых родители не утруждали себя физическими упражнениями, доля детей, делавших гимнастику, сокращалась до 39%.

Забота родителей о здоровье ребенка должна проявляться не только в желании своевременно и правильно его накормить и выполнить соответствующие рекомендации врача, но и в том, чтобы укрепить здоровье ребенка, предотвратить возможные заболевания.

Значительное благотворное влияние на здоровье детей оказывает закаливание. К большому сожалению, не все родители осознают важность мероприятий такого плана. Результаты углубленного анализа по группе часто болеющих детей показали, что при регулярном проведении закаливающих процедур доля часто болеющих детей в 2 – 4 раза ниже, нежели при их отсутствии (табл. 5.27).

Таблица 5.27. **Влияние закаливания на здоровье ребенка в возрасте 5 лет** (в % от числа опрошенных)

Проводилось ли закаливание ребенка			Здоровье ребенка			
Вариант ответа	Когорта 1995 г.	Когорта 1998 г.	Когорта 1995 г.		Когорта 1998 г.	
			R 1	R 2	R 1	R 2
Проводилось регулярно	57,7	38,5	42,9	57,1	14,0	86,0
Проводилось редко	14,1	35,4	40,0	60,0	15,2	84,8
Не проводилось	28,2	25,4	25,0	75,0	9,1	90,9

R 1 — группа с наименьшим риском ухудшения здоровья;
R 2 — дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что медицинская активность семьи, являясь одним из звеньев в цепочке сохранения и укрепления здоровья детей, невысока. Мониторинг позволил выделить следующие характеристики медицинской активности семей: медицинская активность родителей по мере взросления ребенка падает; родители часто неадекватно оценивают здоровье детей, не видят необходимости в организации диетпитания, консультаций у врачей-специалистов, что могло бы предотвратить развитие хронических заболеваний; многие семьи при различных недомоганиях ребенка не обращаются к врачу, предпочитая самолечение; в семьях высока распространенность вредных привычек.

Учитывая невысокие показатели здоровья россиян, их скромная доля, ориентированная на здоровый образ жизни, представляется недостаточной. Этот вывод подтверждается и другими исследователями. Например, Н.И. Белова, И.В. Журавлева, Л.С. Шилова, В.З. Коган также отмечают несоответствие между потребностью человека в здоровье и его усилиями, направленными на сохранение и укрепление своего физического и психического благополучия. Более того, ученые указывают на то, что здоровье для части граждан становится инструментальной потребностью, то есть средством для достижения и реализации других жизненных благ и потребностей [25, с. 84-86].

Подводя предварительные итоги, отметим, что:

1. Ценность здоровья и личная ответственность за его сохранение признается большинством населения страны.

2. В то же время в популяции широко распространены вредные привычки – чрезмерное потребление алкоголя, табакокурение.

3. Значительная часть населения ведет малоподвижный образ жизни, не занимаясь физкультурой и спортом. «Сидячую» работу имеют 34% жителей Вологодской области, 60% из них и внерабочее время проводят пассивно. Спортом занимается только 11% населения.

4. Несмотря на существенный рост удельного веса населения, оценивающего свое питание как нормальное, полноценным свое питание считает лишь 11% населения. При этом треть жителей региона питается «как придется», а причиной изменения питания для 34% населения послужило снижение доходов.

5. Медицинская активность населения невысока. В ходе исследования нами выделены 3 группы населения на основании стратегий их медицинской активности: активные и относительно активные граждане (31% = 17%+ 14%); люди, поддерживающие свое здоровье (46%); лица пассивные, невнимательно относящиеся к здоровью (23%).

Медицинская активность семьи по мере взросления детей падает. Так, если в раннем детстве 84% родителей всегда обращались к врачам при острых заболеваниях и обострениях хронических заболеваний ребенка, то к 13 годам – всего 69%. Изменяются и мероприятия семьи по поддержанию здоровья. Своевременное посещение врача и соблюдение режима и правил питания остаются среди приоритетов семей, воспитывающих как детей младшего возраста, так и подростков. В то же время закаливание, совместные занятия зарядкой и прогулки популярны только в семьях, воспитывающих детей младшего возраста.

6. Образ жизни, характерный для взрослого населения, является примером для подрастающего поколения. Медицинская активность семей невысока, кроме того, по мере взросления детей она снижается. В семьях, в которых принято курить, распивать спиртные напитки, дети с большей вероятностью приобщаются к вредным привычкам.

В целом можно говорить о низкой фактической (а не декларированной) ценности здоровья, о слаборазвитой культуре самохранения и ответственности за собственное здоровье и здоровье близких (как правило, люди начинают заботиться о здоровье только после его фактического или ожидаемого ухудшения или по совету врача). Необходимо изменить модель поведения большинства населения: забота о своем здоровье и здоровье близких людей должна формироваться не по факту ухудшения здоровья, а предотвращая его.

С этой целью важно не только развивать профилактическую медицину, но и привлекать некоммерческие организации и бизнес к взаимодействию в целях профилактики развития профессиональных заболеваний, формирования здоровой среды обитания и оздоровления населения.

Важнейшими направлениями формирования здорового образа жизни должны стать:

- развитие сферы физкультуры и спорта с расположением спортивных учреждений в шаговой доступности; развитие дворового спорта и организация спортивного досуга детей с использованием в этих целях волонтеров из числа студентов;
- создание в городах спортивных и парковых зон, велодорожек, выделение полос движения на дорогах для велосипедистов;
- формирование нормативно-правовой и законодательной базы, в том числе в отношении качества питьевой воды и питьевого водоснабжения, маркировки пищевых продуктов и т.д.;
- обеспечение безопасности продуктов питания;
- внедрение более здоровых привычек и стереотипов питания, в том числе посредством совершенствования бюджетно-финансовой, сельскохозяйственной политики, политики в области продаж, которые способствовали бы расширению доступности овощей и фруктов и снижению потребления продуктов с высоким содержанием жиров;
- усиление профилактики профессиональных заболеваний;
- создание мотивации и информированности населения о здоровом образе жизни, в том числе через вовлечение бизнеса в участие в страховой медицине, восстановление и развитие традиций «производственных зарядок» – коротких перерывов на гим-

настику и т.д. (средства, затраченные на медицинское просвещение населения сегодня, обернутся меньшими затратами на лечение заболеваний уже в ближайшем будущем);

- разработка и реализация национальной программы по профилактике злоупотребления алкоголем и табакокурения, которая предусматривала бы мониторинг потребления алкоголя и табака населением, усиление запретов на рекламу табачных и спирто-содержащих изделий; ограничение мест продажи табачных и ликеро-водочных изделий; ужесточение наказаний для работников торговли, допускающих продажу табачных изделий и спиртных напитков несовершеннолетним;

- развитие школьной медицины, улучшение школьного питания, распространение положительного опыта создания здоровьесберегающей среды в школах.

Научить население сохранить здоровье становится в новых социально-экономических условиях первостепенной задачей не только медицинских работников, но и экономистов, управленцев, работников сельского хозяйства, социологов, психологов, работников науки, образования и культуры. Необходимо стремиться пробудить у населения ответственность и за свое здоровье, и за здоровье детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный этап экономических реформ сопровождается кардинальными преобразованиями социальной структуры российского общества, темпы которых сильно дифференцируются в различных регионах страны. Происходящие изменения находят свое отражение в тенденциях общественного здоровья.

За благоприятный период социально-экономического развития государства с 2000 по 2008 г. наметились положительные изменения в демографической ситуации: рост ожидаемой продолжительности жизни населения; снижение инвалидизации; сокращение общей смертности среди населения во всех группах причин, особенно смертности от воздействия внешних причин; значительное сокращение младенческой смертности. Но общий уровень этих показателей по-прежнему значительно отстает от такового в развитых странах.

В то же время во всех регионах России отмечается рост заболеваемости населения. В период с 1998 по 2008 г. уровень его первичной заболеваемости увеличился на 15%. Ее структура практически не изменилась: ведущими причинами остались болезни органов дыхания, травмы и отравления, болезни кожи и подкожной клетчатки, инфекционные и паразитарные заболевания. Сохраняется высокая заболеваемость социально обусловленными болезнями.

В оценках индивидуального здоровья населения РФ, отражающих не только состояние соматического (физического) здоровья, но и социально-психологическое самочувствие, за анализируемый период наблюдалось улучшение. Так, численность людей, испытывающих преимущественно позитивные эмоции, увеличилась на 19% (с 49 до 68%). В динамике общественного психического здоровья на территории страны и региона за 2000 – 2008 гг. наблюдались позитивные тенденции.

Проведенные исследования показали весьма значительные масштабы экономического урона от заболеваемости, инвалидности и смертности, что требует разработки специальных медико-

профилактических программ, направленных на снижение потерь здоровья, увеличение экономической отдачи от сохранения здоровья населения. Особую актуальность эта задача приобретает в условиях последствий мирового финансово-экономического кризиса 2008 – 2009 гг., который поставил под угрозу достигнутые результаты по стабилизации общественного здоровья.

Обобщая результаты настоящей работы, выделим ряд основных проблем, которые остро стоят перед современной Россией, от эффективности и своевременности решения которых зависит состояние здоровья населения в ближайшие годы и в долгосрочной перспективе.

1. Отставание России от развитых стран мира по большинству показателей, характеризующих здоровье.

– *Высокий уровень смертности.*

С 1992 г. в России началось стремительное сокращение численности населения, во многом обусловленное неприемлемой для мирного времени смертностью, уровень которой в 1,5 – 2 раза превышает аналогичный показатель в экономически развитых странах.

Естественная убыль населения, происходившая в Вологодской области с 1992 г. в русле общероссийских негативных демографических тенденций, привела к устойчивой депопуляции. За период 1998 – 2007 гг. в результате снижения рождаемости и увеличения смертности население региона сократилось на 9%. Так, общее число умерших в 2008 г. по сравнению с 1998 г. возросло на 13%, а среди населения в трудоспособном возрасте – на 15%.

Одним из важнейших интегральных показателей развития общества в целом является уровень младенческой смертности. В России он в 2 раза выше, чем в развитых странах Европы, несмотря на значительное снижение. В Вологодской области младенческая смертность снизилась с 17 случаев (на 1000 родившихся живыми) в 1998 г. до 7,7 случая в 2008 г. Однако в некоторых сельских районах показатель составляет 14 случаев (на 1000 родившихся живыми).

– *Низкий уровень ОПЖ при рождении.*

Обобщающим показателем, характеризующим здоровье населения, является средняя ожидаемая продолжительность жизни. В Вологодской области в 2008 г. она достигла уровня 1998 г. и составила 67 лет, что на один год меньше, чем в среднем по России, и на 10-16 лет – чем в экономически развитых странах. Разрыв в средней продолжительности жизни мужчин и женщин в регионе равен 13 годам.

– *Высокий уровень абортотв.*

Высокий уровень абортотв. ведет к ухудшению репродуктивного здоровья женщин и снижению репродуктивного потенциала. В 2008 г. на каждые 100 родов приходилось 113 абортотв. Несмотря на снижение числа абортотв с 68 на 1 тыс. женщин репродуктивного возраста в 2000 г. до 50 – в 2008 г., их уровень в соответствии с классификацией ООН определяется как высокий.

– *Уровень суицидов значительно превосходит предельно-критический уровень, определенный ВОЗ.*

Уровень смертности жителей региона от самоубийств оставался значительно выше аналогичного показателя по России на протяжении всего последнего десятилетия. Значительное повышение суицидальной активности отмечалось в 1992 и 1998-м – в годы самых громких политических, социальных и экономических потрясений.

В целом за период с 1999 по 2007 г. средний уровень суицидальной активности населения региона составил почти 49 случаев на 100 тыс. населения, что примерно в 2,5 раза превышает предельно-критическое значение, установленное специалистами Всемирной организации здравоохранения (20 случаев на 100 тыс. населения).

2. Снижение репродуктивного потенциала населения страны.

Результаты исследования показали, что для Вологодской области, как и для России в целом, характерно малодетное репродуктивное поведение населения. Возросшее стремление женщин к самореализации в профессии, что повлекло за собой более длительный процесс обучения, более позднее вступление в брак и откладывание рождений, в свою очередь, привело к тому, что первый ребенок остается единственным. Это стало основой для формирования низкого уровня рождаемости и причиной снижения числа женщин фертильного возраста в перспективе.

Вместе с тем анализ репродуктивных установок населения позволяет утверждать, что в Вологодской области существует резерв рождений. В настоящее время суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,36‰, при реализации хотя бы планируемого числа детей – 1,91‰ – он мог бы значительно приблизиться к уровню простого воспроизводства.

Рейтинг факторов, лимитирующих репродуктивные планы населения, возглавляет материальное положение семьи, жилищные условия. В то же время желаемое число детей не зависит от уровня доходов семьи, а определяется потребностью в детях.

Семейный бюджет заметно лимитирует реально планируемое число детей. То есть благоприятные материальные условия способствуют более полной реализации репродуктивных планов.

На репродуктивный потенциал и здоровье будущих поколений влияет здоровье не только женщин, но и мужчин. В России существует гендерный диспаритет в отношении диагностики и поддержания репродуктивного здоровья. Показатели заболеваемости болезнями половой сферы населения увеличиваются. Особенно значимым является рост андрологической патологии. В Вологодской области заболеваемость мужским бесплодием увеличилась в 4 раза (с 0,3 в 2000 г. до 1,2 в 2008 г.). Методы статистического учета заболеваемости в уроандрологии не позволяют прогнозировать демографический ресурс региона по заболеваниям мужской половой сферы и репродуктивный потенциал.

– Важным компонентом развития репродуктивного потенциала является здоровье детей.

Происходит снижение потенциала здоровья детей, полученного при рождении. Причем здоровье ухудшается поэтапно, ступенчато: значительное снижение потенциала здоровья детей имеет место на первом году жизни; к 7 годам, особенно в году, предшествующем поступлению в школу; к 10 годам увеличивается удельный вес детей, имеющих хронические заболевания.

Установлено, что в различные возрастные отрезки воздействие факторов не одинаково.

В раннем детстве наиболее заметное влияние на здоровье детей оказывают следующие факторы:

- Плохое здоровье родителей: так, матери здоровых детей в 65% случаев имели хорошее и отличное здоровье, а матери больных детей – только в 51% случаев. В то же время у матерей больных детей значительно чаще удовлетворительное здоровье (43%), чем у матерей здоровых детей (35%). У матерей с удовлетворительным здоровьем дети в 4 раза чаще болеют хроническими заболеваниями, чем у матерей с отличным здоровьем.

- Низкий уровень гемоглобина у женщин в период беременности: у женщин, страдавших анемией во время беременности, всего 29% детей родились здоровыми, за первый год жизни удельный вес детей с первой группой здоровья снизился до 8%, в 2 года – до 7%, в 3 года он составил чуть больше 1%. В Вологодской области среди заболеваний, предшествовавших беременности или возникших во время ее, в период с 1995 по 2007 г. доля анемий составляла 35%.

- Вредные привычки матери, в частности курение, увеличивают риск рождения маловесных детей. У женщин, продолжавших курить и во время беременности, удельный вес детей, родившихся с нормальным весом, составил всего 3 – 14%. Доля здоровых детей у куривших во время беременности матерей в 4 раза меньше, чем у некурящих. Распространенность курения среди беременных женщин значительно возросла (с 3% в 1995 году до 13 – 15% в последующих когортах).

- Условия труда будущей матери, не соответствующие санитарным нормам. В когорте 1995 г. матери больных детей значительно чаще работали в условиях запыленности (12,5% против 8,8% у здоровых), повышенной температуры (12,5% против 2,9%), психического напряжения (37,5% против 29,4%), ночного времени (12,5% против 1,5%). Данный фактор тоже широко распространен в популяции. Так, в Вологодской области в 2006 г. 26% женщин трудились в не отвечающих санитарным нормам условиях, в то время как в 2000 г. этот показатель не превышал 7%.

- Здоровье детей в первый год жизни во многом определяется характером вскармливания младенца. Дети, находившиеся на грудном вскармливании, в 2 раза реже болели по сравнению с детьми, находившимися на искусственном питании.

При формировании здоровья детей в дошкольном и школьном возрасте значимыми становятся несколько иные факторы, чем в младенческом. Увеличивается удельный вес факторов среды обитания, образа и уровня жизни семьи, снижается воздействие медико-биологических факторов.

- Здоровье детей, ослабленное в первый год жизни, усиливает риск формирования хронических заболеваний в старшем возрасте. У детей, не болевших на втором году жизни, к пяти годам не было хронических заболеваний. В то время как среди детей, которые часто болели в 2 года, к пяти годам 10% имели хронические заболевания, к восьми годам – 30%.

- Уровень жизни семьи оказывает значительное, часто опосредованное влияние на формирование здоровья детей. Низкие доходы семей лимитируют возможность организации полноценного питания детей и вложения средств в профилактику и укрепление их здоровья. При этом около 20% детей в возрасте до 16 лет в России проживают в условиях бедности. В то же время в период с 2000 по 2008 г., в связи с оживлением экономики, отмечался рост

заработной платы. Некоторое улучшение в данный период выявлено и в субъективных оценках покупательной способности доходов семей, участвующих в мониторинге. Увеличилась доля респондентов, указывающих, что денег хватает на все текущие расходы, – с 27 до 38%. Число семей, считающих, что денег хватает только на ежедневные расходы, но покупка одежды и других вещей представляет трудности, уменьшилось соответственно с 53 до 37%.

Данные обследования доказывают, что при недостаточном, несбалансированном питании дети чаще болеют, а ограниченность родителей в средствах затрудняет приобретение необходимых лекарственных препаратов. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что факторы риска, ведущие к ухудшению здоровья детей, сконцентрированы в семьях с низкими доходами.

- Важным фактором, влияющим на здоровье детей, являются их жилищные условия. Дискомфорт микроклимата жилища (теснота, некомфортная температура, влажность, запыленность) приводит к ослаблению возможностей общей сопротивляемости организма, снижению иммунитета, что, в свою очередь, служит предпосылкой возникновения частых респираторных и аллергических заболеваний. Негативное влияние условий проживания с течением времени накапливается. Более половины семей в исследовании оценили свои жилищные условия как удовлетворительные, однако 13 – 18% респондентов указывали, что проживают в требующих капитального ремонта домах и квартирах.

- На формирование здоровья детей существенное влияние оказывают экологические условия в районе проживания. Загрязненный воздух, плохое качество питьевой воды негативно воздействуют на здоровье ребенка. Так, в когорте 1998 г. хорошее здоровье имели 33% детей, проживающих в благоприятных экологических условиях, и 17% детей, проживающих в плохих экологических условиях. Подобные данные получены и другие годы обследования. В то же время следует отметить, что в среднем 28% детей (по оценке родителей) проживают в плохих или очень плохих экологических условиях. Оценка экологических условий за период с 1995 по 2008 г. существенно не изменилась.

- Низкий уровень социально-гигиенической грамотности и медицинской активности родителей оказывает негативное влияние на здоровье детей. Часто родители не предпринимают даже элементарных усилий для сохранения здоровья своих детей, таких,

например, как закаливание, диетпитание. Вместе с тем закаленные дети в 1,5 – 2 раза чаще имеют крепкое здоровье и относятся к 1 группе. Что касается организации диетпитания, своевременных консультаций квалифицированных специалистов (мероприятий не очень дорогих, но эффективных), то здесь суждения семей и педиатров значительно разнятся. По мнению медиков, диетпитание требуется 18 – 23% детей, родители считают необходимым его соблюдение лишь в 2 – 5% семей.

Медицинская активность семьи по мере взросления детей падает. Так, если в раннем детстве 84% родителей всегда обращались к врачам при острых заболеваниях и обострениях хронических заболеваний ребенка, то к 13 годам – всего 69%. Изменяются и мероприятия семьи по поддержанию здоровья. Своевременное посещение врача и соблюдение режима и правил питания остаются среди приоритетов семей, воспитывающих как детей младшего возраста, так и подростков. В то же время закаливание, совместные занятия зарядкой и прогулки популярны только в семьях, воспитывающих детей младшего возраста.

3. Прогрессирующее социальное и материальное расслоение населения России.

– Существенная часть населения находится на грани бедности или за чертой бедности.

Решение вопросов, связанных со здоровьем, не может пониматься иначе, чем в контексте политики общего социально-экономического развития территории. В этом отношении первоочередного внимания заслуживают проблемы уровня и качества жизни людей.

В период с 1999 по 2007 г. среднедушевой доход населения Вологодской области увеличился в 2,6 раза, а его основная составляющая – заработная плата возросла почти в 2 раза. Однако значимая доля населения Вологодской области и Российской Федерации до сих пор находится в состоянии бедности и нищеты, автоматически попадая в «группу риска» по состоянию здоровья. В 2009 г. малообеспеченными (доходов хватает только для удовлетворения самых простых бытовых нужд) считали себя около половины жителей Вологодской области, бедными (чьи доходы достаточны лишь для покупки еды) называли себя 30% граждан, проживающих в районных центрах, 40% сельских жителей и 17% людей, проживающих в крупных городах. Наибольший уровень нищеты (существование на грани физического выживания) наблюдается в районных цен-

трах (9% от численности населения), в крупных городах этот показатель в два раза ниже.

Низкий уровень доходов населения оказывает негативное влияние на уровень общественного здоровья как непосредственно, обуславливая отсутствие возможностей оплатить необходимое лечение, так и косвенно, будучи ключевым фактором качества жизни, объединяющего характер питания, санитарно-гигиеническое благополучие, условия труда и отдыха и пр.

Даже население со средними доходами (2 – 4 квинтили в доходных группах) в 1,7 раза чаще имело проблемы со здоровьем и в 1,5 раза больший риск возникновения хронических заболеваний по сравнению с высокодоходными группами.

Симптомы тревоги, депрессии и невроза чаще встречаются у представителей малоимущих слоев населения. Среди людей, характеризующих свой материальный достаток как высокий («богатые»), в два раза меньше удельный вес тех, кто испытывает психологические проблемы, требующие, по их мнению, врачебного вмешательства, чем в когорте «бедных» и «нищих».

Предложенная нами типологизация населения по здоровью с учетом воздействия факторов риска показала, что в группах относительно здоровых и здоровых лиц удельный вес обеспеченных людей в 1,5 – 3 раза выше, чем малоимущих. В то же время отмечается преобладание малоимущих над высокодоходными в группе «больные с факторами риска». Это подтверждает гипотезу о том, что низкие доходы населения ограничивают его возможности в сохранении и укреплении здоровья. В период с 1998 по 2008 г. удельный вес малоимущих в регионе снизился более чем в 2 раза, однако до сих пор треть населения испытывает значительные материальные трудности, что ограничивает его возможности в сохранении здоровья.

– Неравенство в условиях формирования здоровья, в том числе в качестве жилищных условий, в возможностях для восстановления здоровья и отдыха.

Наибольший ущерб здоровью населения наносит действие фактора «поколенческой преемственности» здоровья: дети, воспитанные в неудовлетворительных социальных и бытовых условиях и вследствие этого имеющие низкий уровень здоровья (это часто ограничивает возможности получения хорошего образования и высокого дохода, а также социальную мобильность), не смогут обеспечить достойные условия жизни и для собственных потомков.

Комфортность жилищных условий оказывает существенное влияние на состояние здоровья людей, особенно детского возраста, определяя качество их жизни. В частности, за рассматриваемый период показатели здоровья населения Вологодской области, проживающего в хороших условиях, улучшились, а у тех, кто проживает в неблагоприятной коммунальной среде, отмечена тенденция к ухудшению здоровья. Между тем значительная доля жителей региона (около 44%) недовольны жилищными условиями, при этом в качестве основных проблем они называют ветхость домов, недостаток жилой площади, а также низкую температуру в квартире в холодное время года. Данный пример показывает, что задачи улучшения здоровья населения невозможно решить только силами медицинских служб, без осуществления межсекторального подхода в региональной политике.

– Неравенство населения в получении медицинских услуг, особенно в разрезе «город – село» и полярных доходных групп населения.

Ситуация с доступностью медицинской помощью для населения, сложившаяся сегодня в Вологодской области, характеризуется двумя основными негативными тенденциями:

- распространением неформальных платежей за медицинские услуги в муниципальных учреждениях здравоохранения;
- углубляющимся неравенством населения в территориальном и имущественном аспектах относительно возможности получить качественную бесплатную медицинскую помощь.

Анализ деятельности учреждений здравоохранения дает основания прийти к заключению о том, что сельское население является дискриминируемым в отношении доступности медицинской помощи. Практика оптимизации сети медицинских учреждений в условиях села усугубляется сложностью попасть на прием к врачу, работающему в районном центре, из-за неразвитости транспортных связей и дорожной инфраструктуры (радиус обслуживания ЦРБ населения муниципальных образований Вологодской области варьируется от 52 до 154 км).

Проблемы с получением лекарств наиболее актуальны для социально уязвимых групп населения. Более трети населения региона испытывает подобные трудности.

Платность медицинских услуг рассматривается нами как фактор, ограничивающий доступность медицинской помощи для населения. От медицинской помощи в силу ее платности вынуж-

дено отказываться около 40% населения, прежде всего из мало-доходных групп. Обращаясь к социологическим данным, отметим, что при отсутствии официальных мест для госпитализации 40% респондентов, проживающих в районах и городах Вологодской области, использовало «личные связи», около 20% – обращалось в вышестоящие органы и к руководству больниц и поликлиник; более 10% – платило деньги за лечение, минуя кассу медицинских учреждений.

4. Нерациональность механизмов оказания медицинской помощи.

– Слабое развитие профилактической деятельности в здравоохранении.

Недостаточное внимание профилактике заболеваний оценивается экспертами как один из наиболее нежелательных моментов в организации здравоохранения многих развивающихся и постсоциалистических стран, где распределение ресурсов по-прежнему производится с существенным перевесом вторичной и третичной медицинской помощи. Слабое развитие первичной помощи приводит к негативным последствиям как в отношении состояния здоровья граждан, способствуя накоплению хронических патологий и позднему выявлению заболеваний, так и к неэффективному расходованию средств. Медицинским службам приходится затрачивать средства на лечение тех патологий, которые при рациональной организации здравоохранения могли быть предупреждены или устранены на ранних стадиях проявления.

– Низкий уровень обеспеченности медицинских учреждений современным оборудованием и технологиями.

Необходимость обеспечения медицинских учреждений современной диагностической и лечебной техникой год от года все более возрастает. В то же время высокая стоимость современного оборудования обостряет противоречие между ограниченностью ресурсов, необходимостью их рационального освоения и гуманистическими принципами медицины, согласно которым все передовые медико-технические достижения современной науки должны служить на благо человека. Следует признать, что в России на сегодняшний день обозначенная дилемма далека от разрешения, поскольку доступность современной техники для большинства граждан находится на низком уровне, а многие государственные и муниципальные учреждения здравоохранения исполь-

зуют морально и физические устаревшее оборудование. Наряду с этим имеют место случаи, когда медицинская техника простаивает или используется недостаточно эффективно.

– *Значительное разрушение инфраструктуры здравоохранения в сельской местности.*

Сеть медицинских учреждений для жителей муниципальных районов ограничивается узловыми элементами – центральными районными больницами, расположенными в районных центрах, а также периферическими пунктами оказания медицинской помощи – сельскими амбулаториями и ФАПами. ФАПы характеризуются чрезвычайно низким уровнем материально-технической оснащённости, обеспечения лекарствами, а также квалифицированными кадрами. Функции ФАПов сводятся к оказанию неотложной помощи, прививанию населения от инфекционных заболеваний и пр., однако в последние годы и эти функции не выполняются должным образом. Кроме того, продолжается процесс упразднения ФАПов. Так, за период с 2000 по 2008 г. в Вологодской области было закрыто 12% ФАПов. Данная тенденция вполне укладывается в рамки процесса реструктуризации медицинской помощи, но отсутствие пропорциональных мер по обеспечению жителей села даже минимальным набором медицинских услуг позволяет говорить о нарушении принципа социальной справедливости.

5. Низкий уровень медицинской активности и мотивации на здоровый образ жизни большинства населения.

– *Декларативный характер ответственности за свое здоровье.*

Несмотря на осознание личной ответственности за сохранение своего здоровья (77% жителей Вологодской области), часто она носит декларативный характер, о чем свидетельствует образ жизни большинства жителей: приверженность к вредным привычкам, малоподвижный образ жизни, нерациональное питание и т.д. Например, судя по результатам исследования, большинство населения знакомо с рекомендациями о здоровом питании, но не всегда соблюдает их.

– *Низкий уровень физической активности населения.*

Важным фактором здоровьесбережения является оптимальный уровень физической нагрузки, борьба с гиподинамией. Исследования показали, что 34% населения имеют малоподвижную работу, 56% – предпочитают пассивный отдых дома. Лица с низкой физической активностью на работе не задаются вопросом о ее компен-

сации при проведении свободного времени. Среди тех, кто занят в основном «сидячей» работой, большая доля (60%) предпочитает и дома пассивный отдых; а спортом занимается лишь 7%. В то время как занятия спортом в 3,4 раза снижают риск ухудшения здоровья.

– *Низкий уровень санитарно-гигиенической грамотности населения.*

Результаты исследования свидетельствуют о том, что медицинская активность семьи, являясь одним из звеньев в цепочке сохранения и укрепления здоровья, невысока. Медицинская активность родителей по мере взросления ребенка падает. Во многих семьях родители неадекватно оценивают свое здоровье и здоровье детей, не видят необходимости в организации диетпитания, консультаций у врачей-специалистов, что могло бы предотвратить развитие хронических заболеваний. Часто люди при возникших недомоганиях не обращаются к врачу, предпочитая самолечение.

– *Широкая распространенность привычек, ведущих к разрушению здоровья.*

Курение и потребление алкоголя оказывают значительное влияние на образ жизни людей, становясь порой решающими факторами его формирования. Количество курильщиков в России превышает среднемировой уровень почти в 1,5 раза. Особенную тревогу вызывает активное распространение курения среди молодых женщин репродуктивного возраста. Результаты исследования доказывают, что курение будущей матери во время беременности негативно отражается на здоровье ребенка.

Продажа алкоголя увеличивается ежегодно. Среди лиц, потребляющих алкоголь, растет удельный вес молодежи. Для населения современной России характерно также потребление некачественных алкогольсодержащих напитков, самогона, даже технических жидкостей. Неразборчивость в потреблении алкоголя ведет к высокой смертности от алкогольных отравлений, значительный всплеск которой произошел в Вологодской области в 2005 г. (был вызван потреблением технических спиртов типа «Крепыш», находившихся в продаже в сети уличных киосков).

6. Низкий уровень государственного участия в финансировании здравоохранения по сравнению с развитыми странами мира.

– *Низкий уровень государственных расходов на здравоохранение в сравнении с развитыми странами.*

Один из базовых показателей обеспеченности здравоохранения ресурсами – доля расходов отрасли в общем объеме ВВП, произведенного за один год. Сравнение с другими странами мира по показателям расходов на здравоохранение в структуре ВВП ставит Россию в одну группу с переходными экономиками мира (страны СНГ – в среднем 5,3%). При этом она существенно уступает странам-членам ЕС, в которых квота на нужды здравоохранения составляет 8 – 10% от ВВП. По сравнению с развитыми странами в России доля участия государства в оказании гражданам медицинской помощи является недостаточной, поэтому и проблема участия населения в оплате медицинской помощи стоит более остро. По данным ВОЗ за 2004 г., доля государственных затрат на здравоохранение в России составила 58% от общих расходов на здравоохранение, в то время как в странах Европы этот показатель варьируется от 69,7 в Португалии и 71,9% в Испании до 85,4% в Швеции и 85,9% в Великобритании.

О коммерциализации здравоохранения в Вологодской области говорят результаты социологических исследований. Доля жителей области, осуществляющих платежи за лечение в кассу медицинских учреждений, в 2008 г. составила 73%. Удельный вес граждан, производящих неофициальную плату за медицинские услуги (лечащему врачу, среднему медперсоналу, руководителю лечебного учреждения, санитарке), в этом же году был равен 12%. Самыми распространенными расходами являются приобретение лекарств для амбулаторного лечения и оплата лечебных процедур.

– Отсутствие утвержденных стандартов оказания медицинской помощи во многих субъектах Федерации.

Одним из способов оценки адекватности медицинской помощи, объединяющим одновременно показатели качества услуг и эффективности материальных затрат, является стандартизация лечебного процесса, заключающаяся в разработке и внедрении в медицинскую практику алгоритмов лечения пациентов по отдельным заболеваниям.

Необходимость стандартизации в здравоохранении определяется следующими обстоятельствами:

- увеличением стоимости медицинских услуг в условиях ограниченных возможностей финансирования;
- появлением новых медицинских технологий и лекарственных средств, что усложняет процесс принятия обоснованных клинических решений;

- использованием медицинских услуг, эффективность и безопасность которых не подтверждены с позиции доказательной медицины;
- неэффективным использованием ресурсов здравоохранения;
- наличием противоречий среди врачей по вопросу эффективности отдельных методов диагностики, лечения и профилактики.

Реформы управления и финансирования здравоохранения, проводимые в ряде регионов РФ, в том числе и Вологодской области, на сегодняшний день обуславливают необходимость разработки медико-экономических стандартов и их активного применения.

– *Низкая эффективность использования финансовых средств в здравоохранении.*

Оценка эффективности расходов на нужды социальной сферы в целом и здравоохранения в частности представляет значительные трудности. Показатели должны отражать не только рациональность использования ресурсной базы, но и степень достижения социального результата, который может выражаться в снижении смертности, инвалидизации, масштабов временной нетрудоспособности населения (таким образом, речь должна идти о социально-экономической эффективности). Однако соотнести вложенные в поддержание здоровья средства и позитивные сдвиги, полученные в здоровье и демографическом развитии, сложно также и потому, что последним свойственна инертность и зависимость от целого ряда факторов, многие из которых лежат за пределами управленческой компетенции служб здравоохранения.

Изложенные проблемы в обобщенном виде представлены нами в проблемно-управленческой матрице (рис. 1). Ее основанием служат конкретные задачи, решение которых будет способствовать укреплению здоровья.

7. Отсутствие обоснованной и долговременной стратегии сохранения населения и его здоровья.

Анализ общественного здоровья, представленный в работе, показал, что разрозненные, бессистемные меры, направленные на улучшение здоровья нации, не принесли должного результата. Уровень и потенциал здоровья российского населения продолжает снижаться, что создает угрозу демографической и национальной безопасности страны.

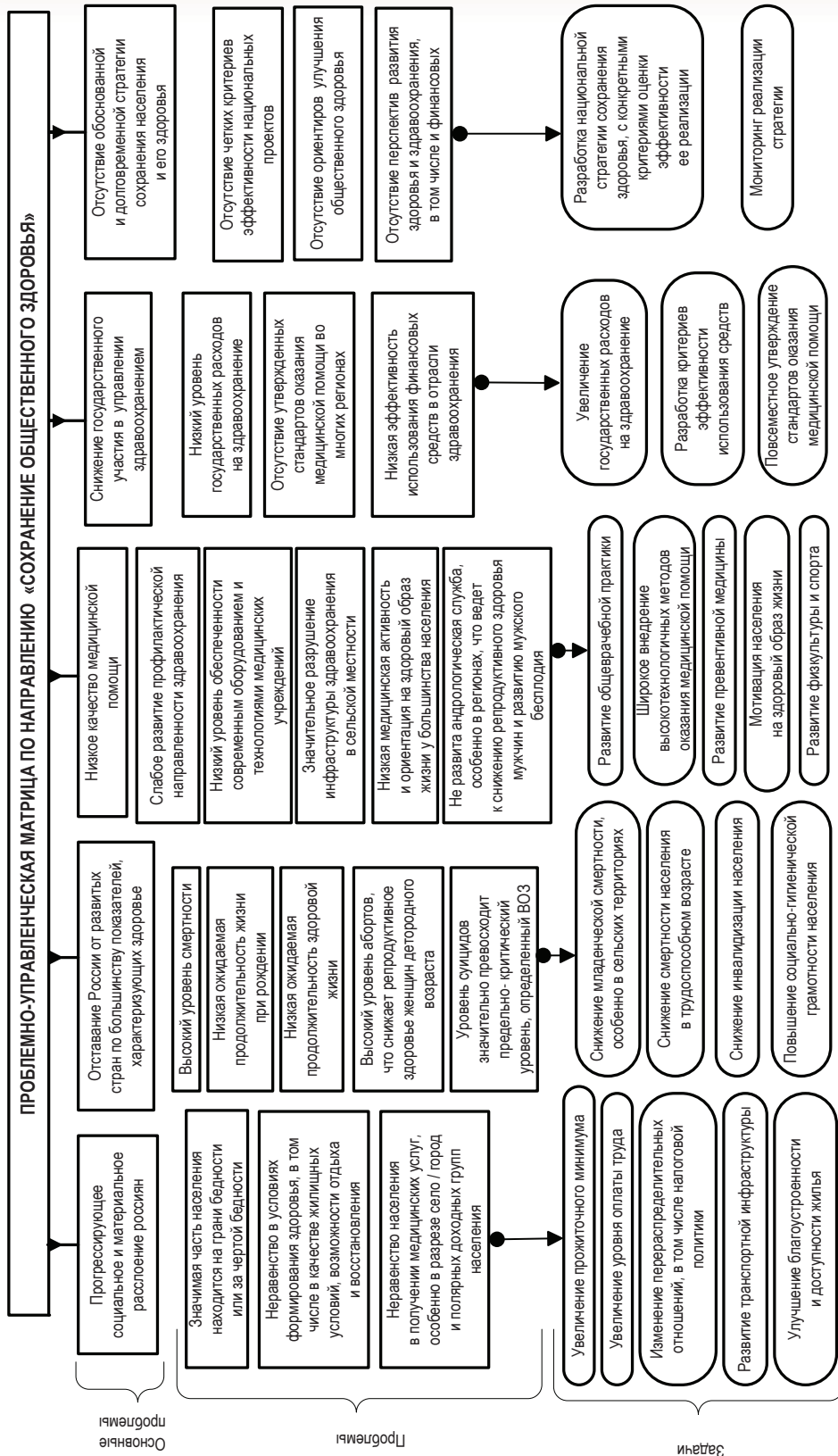

Рисунок 1. Проблемно-управленческая матрица по направлению «Сохранение общественного здоровья»

На сегодняшний день в России нет единой стратегии улучшения общественного здоровья или национального плана оздоровления населения. Это порождает много проблем, в том числе: отсутствие единых целей, ориентиров в улучшении общественного здоровья; отсутствие четких критериев эффективности национальных проектов; отсутствие перспектив развития здоровья и здравоохранения, в том числе и финансовых.

Поэтому крайне необходима разработка национальной стратегии сохранения здоровья населения, с конкретными критериями оценки эффективности ее реализации. Обязательным должен быть мониторинг реализации стратегии. Очень важно также участие населения и представителей экспертного сообщества в разработке стратегии сохранения здоровья населения и в оценке результатов ее реализации.

Основной целью стратегии должно стать сохранение и укрепление здоровья населения через создание в государстве в целом и каждом регионе благоприятной для здоровья людей среды. Тема создания здоровьесберегающей среды активно обсуждается в образовательном сообществе, когда речь идет об условиях обучения и воспитания школьников и дошкольников. Это, бесспорно, важно: здоровье детей и подростков должно находиться в центре общественного и государственного внимания. В то же время необходимо понимать, что школы, дошкольные учреждения – это всего лишь малая часть среды обитания человека. Среда, благоприятная для здоровья, должна окружать людей на производстве, в домашних условиях, во время отдыха; товары и продукты потребления не должны наносить ущерб здоровью; доступная и качественная медицинская помощь также является неременным условием здоровьесбережения.

Курировать действия по созданию и поддержанию такой среды должны первые лица государства, регионов, городов. Показатели здоровья населения должны стать неотъемлемой составляющей оценки работы государственных служащих, руководителей предприятий (наравне с прибылью), общественных организаций.

Необходим выход на индивидуальное самосознание и образ жизни населения, на оперативный контроль резервов здоровья и формирование экономической ценности здоровья. Важным шагом в этом направлении является включение в 2008 г. в оценку деятельности губернаторов показателей, характеризующих общественное здоровье.

Рисунок 2. Уровни формирования благоприятной для здоровья населения среды

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что благоприятную для здоровья населения среду целесообразно формировать на трех уровнях: государственном, или макроуровне; региональном, городском, или мезоуровне; на уровне семьи, домохозяйства, или микроуровне. При этом должно осуществляться межуровневое взаимодействие.

Заметим, что решение задачи по выходу из демографического кризиса и укреплению здоровья находится в ведении многих служб и ведомств, и хотя они не в состоянии непосредственно предотвратить смертность и ухудшение здоровья населения, однако могут воздействовать на причины, лежащие в их основе. Предполагаемые шаги должны включать в себя меры, направленные главным образом на обеспечение индивидуального потенциала человека, а именно стабильного дохода, доступного и комфортного жилья, полноценного питания, безопасных условий труда и места проживания, доступных и качественных услуг здравоохранения и образования. При этом целью создания таких социально-экономических условий должно быть достижение хорошего здоровья в одинаковой степени для всего населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абольян Л.В., Зубкова Н.З. Современные подходы к грудному вскармливанию ребенка // Лечащий врач. – 2005. – № 1.
2. Агаджанян Н.А., Баевский Р.М., Берсенева А.П. Учение о здоровье и проблемы адаптации: теория и практика валеологических исследований. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. – 204 с.
3. Акоюн А.С., Райзберг Б.А., Шиленко Ю.В. Экономические проблемы здравоохранения. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 191 с.
4. Альтернативный доклад – 2005 в Комитет ООН по правам ребенка. Комментарий Коалиции российских НПО к Третьему Государственному периодическому докладу о реализации Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка. – М.: РОО «Право ребенка» Российского исследовательского центра по правам человека, 2005. – 188 с.
5. Амирджанова В.Н., Эдрес Ш.Ф. Валидация русской версии опросника EUROQOL – 5D (EQ – 5D) // Научно-практическая ревматология. – 2007. – №3. – С. 69-76.
6. Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. – М.: Мол. гвардия, 1979. – 191 с.
7. Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 230 с.
8. Андреев Е.М. Новая демографическая катастрофа в России? // Химия и жизнь. – 1994. – №10. – С. 29-34.
9. Андреев Е.М. Смертность мужчин в России // Вопросы статистики. – 2001. – №7. – С. 27-33.
10. Андреев Е.М., Вишневыский А.Г. Вызов высокой смертности в России // Народонаселение. – 2004. – №3. – С. 75-84.
11. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927–1959. – М.: Информатика, 1998. – 187 с.
12. Андрушина Е.В., Каткова И.П., Куликова О.А. Планирование семьи по-русски // Народонаселение. – 2000. – №3(9). – С. 43-58.
13. Анохин Л.В., Коновалов О.Е. Медико-социальные последствия бесплодия // Здравоохранение РФ. – 1994. – №1. – С. 21-22.
14. Апанасенко Г.Л. О возможности количественной оценки уровня здоровья человека // Гигиена и санитария. – 1985. – №6. – С. 55-58.
15. Бабенко А.И. Сохранение и реализация репродуктивного потенциала в Сибири // Бюлл. СО РАМН. – 2003. – № 2 (108). – С. 23 – 27.
16. Баевский Р.М. Оценка и классификация уровней здоровья с точки зрения теории адаптации // Вестник АМН СССР. – 1989. – № 8. – С. 73-78.
17. База данных «Здоровье для всех» (БД ЗДВ) / Европейское региональное бюро ВОЗ, Копенгаген (январь 2007 г.). – URL: <http://data.euro.who.int/hfad/>

18. База данных «Здоровье для всех» (БД ЗДВ), Европейское региональное бюро ВОЗ, Копенгаген (январь 2009 г.). – URL: <http://data.euro.who.int/hfadb/>
19. Базелюк Н.Н. Социально-философские аспекты валеологии и формирования здорового образа жизни // Вестник МГТУ. – М., 2008. – Т. 11. – № 4. – С. 571-575.
20. Бандеев Б.В. Здоровье детского населения Республики Бурятия и пути его улучшения: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – СПб., 1999. – 16 с.
21. Баранов А.А. Здоровье российских детей // Педагогика. – 1999. – №8. – С. 41-44.
22. Баранов С.П. Комплексная медико-социальная оценка репродуктивного потенциала женщин, проживающих в сельском районе: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – СПб., 2000. – 42 с.
23. Бедный М.С. Демографические факторы здоровья. – М.: Финансы и статистика, 1984. – 246 с.
24. Беклемишева О. Реформа здравоохранения // Русский журнал. – 2006. – 20 января. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0231/gazeta036.php>.
25. Белова Н.И. Парадоксы здорового образа жизни учащейся молодежи // Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 84-86.
26. Биловус В. К. Цели-ценности и медико-социальные параметры здоровьесберегающего поведения молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Волгоград: ГОУ ВПО Волгоградский государственный медицинский университет, 2008. – 27 с.
27. Бодрова В.В. Репродуктивное поведение и репродуктивные права населения России в переходный период // Народонаселение. – 1999. – №2.
28. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М.: Статистика, 1976. – 248 с.
29. Браун В. Дж., Русинова Н. Л. Социальные неравенства и здоровье // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 103-114.
30. Бреева Е.Б. Население и его качество // Качество населения. Демография и социум. – М., 1993. – Вып. 6. – С. 41-55.
31. Бреева Е.Б. Исследование качественных характеристик детей в современной России: методологические аспекты: автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М., 1997. – 40 с.
32. Бреева Е.Б. Дети в современном обществе. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 216 с.
33. Бреева Е.Б. Проблемы детей как важнейшая составная часть демографической политики // Материалы Второго Российского конгресса «Мир семьи». Тезисы участников конгресса. – М.: Фонд «Мир семьи», 2001. – Часть 1. – URL: [http://www.fw.ru/Lib/Text/St/615-9%20\(v\).html](http://www.fw.ru/Lib/Text/St/615-9%20(v).html)
34. Брехман И.И. Введение в валеологию – науку о здоровье. – Л.: Наука, 1987. – 125 с.
35. Брехман И.И. Введение в валеологию – науку о здоровье. – М.: ФиС, 2002. – 208 с.
36. Брехман И.И. Философско-методологические аспекты проблемы здоровья человека // Вопросы философии. – 1982. – №2. – С. 48-53.
37. Бурдули Г.М., Фролова О.Г. Репродуктивные потери (клинические и медико-социальные аспекты). – М.: Триада X, 1997. – 188 с.

38. Бурдули Г.М. Репродуктивные потери в акушерстве. – М.: Триада-Х, 1998. – 200 с.
39. Быченко Ю.Г. Важнейший показатель человеческого капитала // Человеческие ресурсы. – 2001. – № 3. – С. 24-32.
40. Валентей С., Нестеров Л. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. – 1999. – № 2. – С. 90-102.
41. Вареник А.А., Жукова Н.П. // Республ. науч.-практ. конф. «Беларусь: 10 лет после Каирской международной конференции по народонаселению и развитию» (27 – 29.11.2003 г.): сб. тезисов. – Мн., 2003. – С. 171 – 172.
42. Варламова С.Н., Седова Н.Н. Здоровый образ жизни – шаг вперед, два назад // Социологические исследования. – 2010. – № 4. – С. 75-88.
43. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. – М.: Академия, 2001. – 352 с.
44. Величковский Б.Т. Реформы и здоровье населения страны. Пути преодоления негативных последствий. – М.: РГМУ, 2001. – 36 с.
45. Вельтищев Ю.Е. Проблемы охраны здоровья детей России // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2000. – №1. – С. 5-9.
46. Вельтищев Ю.Е. Состояние здоровья детей и общая стратегия профилактики болезней. Лекция для врачей // Приложение к журналу «Российский вестник перинатологии». – М.: Медиасфера, 1994. – 67 с.
47. Веселкова И.Н. Экономические аспекты здоровья населения // Демография общества. – 1991. – С. 145-153.
48. Веселкова И.Н. Демографический и трудовой потенциал населения России // Социология власти. – 2003. – № 3. – С. 131-139.
49. Веселкова И.Н., Землянова Е.В. Особенности смертности населения в современной России // Народонаселение. – 2000. – №3. – С. 88-94.
50. Вихляева Е.М., Пшеничникова Т.Я. Роль специальной программы ВОЗ по репродукции человека в решении актуальных проблем бесплодного брака // Акушерство и гинекология. – 1988. – № 6. – С. 3-4.
51. Вишневский А.Г. и др. Российское здравоохранение: как выйти из кризиса. Доклад Государственного университета Высшей школы экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 43 с.
52. Вишняков Н.И., Петрова Н.Г., Целух Ю.С. и др. Медико-социальные аспекты бесплодия (по результатам анкетирования пациентов) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2002. – № 3. – С. 20-22.
53. Влияние родителей на отношение подростков к курению (родительский фактор). – [2002]. – URL: <http://www.youth-non-smoking.ru/Programs/Program4/ParentsStudy/#2>
54. Воронцов И.М. и др. Построение городской системы мониторинга здоровья детей и подростков. – URL: <http://www.medport.ru/MEDSTAT/ri98/ RI98/aspon.htm>
55. Всемирная организация здравоохранения. – URL: www.who.int/asout/who/cn/detinition/himl
56. Выголова О.В. и др. Система медико-педагогической подготовки детей к школе. – Вологда: Русь, 1995. – 274 с.

57. Выхристюк О.Ф., Самсыгина Г.А. Проблемы хронической патологии в детском возрасте и демографическая ситуация // *Лечащий врач*. – 1998. – № 4. – С. 68-70.
58. Вялков А.И., Гундаров И.А., Полесский В.А. Методология оценки общественного здоровья: определение, показатели, индикаторы, мониторинг // *Проблемы управления здравоохранением*. – 2006. – № 1. – С. 5-9.
59. Галецкая Р.А. Настоящее и будущее демографии России через призму переписей населения (1897, 2002 и 2010 гг.) // *Народонаселение*. – 2007. – №4 (38). – С. 145-152.
60. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / под ред. Н.М. Римашевской. – М.: Наука, 2009. – 273 с.
61. Глобальная стратегия ВОЗ в области рациона питания, физической активности и здоровья: Резолюция 57.17 от 22.05.2004. – Женева: ВОЗ, 2004.
62. Гойда Н.Г., Чебан В.И. Концептуальные основы биосоциального ритма репродуктивного потенциала населения, модели профилактики нарушений на этапах его формирования // *Охрана здоровья Украины*. – 2001. – №1 (1).
63. Голдырева Е.В., Кобаидзе Е.Г. Организационно-функциональные модели и их значимость в сохранении репродуктивного потенциала в регионе // *Рус. мед. журн.* – 2003. – №27. – С. 1528-1529.
64. Голиков Н.А. Валеологическое сопровождение детей в начальной школе // *Образование в Сибири*. – Томск, 1998. – №1. – С. 162-167.
65. Государственная политика вывода России из демографического кризиса: монография / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян и др.; под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Экономика: Научный эксперт, 2007. – 896 с.
66. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: в 5-ти томах / под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2008. – Т. 3. – С. 1899-2544.
67. Государственный доклад о состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2003 г. // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2005. – №6. – С. 23.
68. Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности здравоохранения Вологодской области в 2007 году / под ред. к.м.н. А.А. Колинко. – Вологда: ДЗО, 2008. – 158 с.
69. Григорьев Ф.Г. Актуальные вопросы функционирования здравоохранения в условиях рынка // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 1993. – №6. – С. 6-7.
70. Григорьева Н.С. Гражданин и общество в контексте реформ здравоохранения // *Управление здравоохранением*. – 2004. – 12 с.
71. «Группа восьми» в цифрах. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 131 с.
72. Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.
73. Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины и пути преодоления // *Почему вымирают русские: последний шанс*. – М.: Алгоритм, 2004. – С. 109-212.
74. Гурович И.Я., Любов Е.Б. Фармакоэпидемиология и фармакоэкономика в психиатрии. – М.: Медпрактика-М, 2003. – 264 с.

75. Данишевский К. Лекарства, которые не лечат // Аргументы и факты. – 2007. – №12. – С. 24.
76. Дартау Л.А. Система экспертного диалога для изучения социально-экономических факторов в процессе мониторинга здоровья населения (система ЭДИФАР) // Социологические исследования в России. Специализирован. информ. – М., 1999.
77. Девальвация жизни. Как «прописка» может лишить лекарств // Аргументы и факты. – 2009. – №10. – 4 марта.
78. Делоне Н.Л., Солониченко В.Г. Адаптивные фенотипы человека в физиологии и медицине // Успехи физиологических наук. – 1999. – Т. 30. – №2. – С. 50-62.
79. Демографический ежегодник Вологодской области / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2009. – 69 с.
80. Демографический ежегодник России 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 557 с.
81. Демографический ежегодник России 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.
82. Демографический понятийный словарь / под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. – М.: Центр социального прогнозирования, 2003. – 352 с.
83. Джадан И. Страна неоправданного пессимизма. – URL: <http://www.apn.ru/publications/print1739.htm>.
84. Дифференцированное медицинское наблюдение на педиатрическом участке за детьми первого года жизни, отнесенными ко 2-ой группе здоровья. – М.: Типография Министерства здравоохранения СССР, 1987.
85. Дмитриева Е.В. Теоретико-методологические и методические основы социологии здоровья: автореф. дис. ... докт. социол. наук. – М., 2004. – 41 с.
86. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.
87. Доклад о развитии человека. 2005 г. «Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства». – М.: Весь Мир, 2005. – 416 с.
88. Доклад о развитии человека. 2009 г. «Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие» / ПРООН. – М.: Весь Мир, 2009. – 232 с.
89. Доклад о состоянии здоровья детей в Российской Федерации (по итогам всероссийской диспансеризации 2002 года). – М.: Минздрав РФ, 2003. – 96 с.
90. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе. 2002 г. / Европ. рег. Бюро ВОЗ. – Копенгаген, 2002. – URL: <http://www.who.int/whr/2002>
91. Доклад о состоянии здравоохранения в мире. 2008 г. «Первичная медико-санитарная помощь сегодня актуальнее, чем когда-либо». – Женева: ВОЗ, 2008. – 152 с.
92. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2007 году / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2008. – 222 с.

93. Доклад о состоянии окружающей среды Вологодской области в 2005 году / отв. ред. В.М. Кумзеров. – Вологда, 2006. – 207 с.
94. Доклад о состоянии окружающей среды Вологодской области в 2006 году / отв. ред. В.М. Кумзеров. – Вологда, 2007. – 232 с.
95. Дуганов М.Д. Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях // Научные труды. – № 105Р / Ин-т экономики переходного периода. – М.: ИЭПП, 2007. – 112 с.
96. Дуганов М.Д., Колинько А.А., Макеев А.Н. и др. Финансовый макроанализ и его применение для приоритетов развития здравоохранения региона // Менеджер здравоохранения. – 2004. – №5. – С. 31-36.
97. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 368 с.
98. Ермаков С.П. Прогнозы социально-экономических и демографических потерь в годах здоровой жизни. – URL: <http://www.econorus.org/cprogram.phtml?vid=progsections&sid=7&ssid=44>
99. Ермаков С.П., Дуганов М.Д., Макеев А.Н., Колинько А.А. Финансовый макроанализ в здравоохранении (рекомендации по использованию на региональном и муниципальном уровнях). – М., 2000. – 96 с.
100. Ефименко С.А. Потребители медицинских услуг в бюджетных организациях и их самооценка здоровья // Социологические исследования. – 2007. – № 9. – С. 110-114.
101. Жариков Н.М. Роль социально-культуральных и средовых факторов в полиморфизме эндогенных психических расстройств (обзор) // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1990. – Т. 90. – Вып. 12. – С. 100-103.
102. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН, 2001. – 320 с.
103. Женщины и мужчины Вологодской области. Цифры и факты: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.
104. Жолковская Л.А. К проблеме изучения психологических аспектов тревожности студентов // Социально-психологические проблемы студенчества России на рубеже XXI века. – Сыктывкар, 1998. – С. 95-105.
105. Жуковская И.Ф. Бедность в семьях с детьми: от проблемы к действию // Экономика региона. – 2007. – №2(10).
106. Журавлева И.В. Социальные факторы ухудшения здоровья населения // Россия: трансформирующееся общество. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. – С. 506-519.
107. Журавлева И.В. Здоровье подростков: социологический анализ. – М.: Институт социологии РАН, 2002. – 240 с.
108. Журавлева И.В. Репродуктивное здоровье подростков и проблемы полового просвещения // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 133 – 142.
109. Журавлева И.В. Здоровье и болезни в европейском обществе // Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С. 15-16.
110. Заволотный В.Г. Философские проблемы здоровья человека. Аристотелевские мотивы // Филос. исслед. – 1999. – №4. – С. 194-227.
111. Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе. Взгляд изнутри. – М.: ВЦИОМ, Московская высшая школа социальных и экономических наук, 1997. – 299 с.

112. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2003. – 568 с.
113. Захаров С.В. Перспективы изменения модели рождаемости в России // Народонаселение. – 2004. – №3(25). – Июль-сентябрь. – С. 37-45.
114. Захарова Т.Г., Прахин Е.И., Гончарова Г.Н. Медико-социальные аспекты здоровья девушек-подростков, вступающих в репродуктивный процесс // Российский педиатрический журнал. – 2003. – №1. – С. 4-5.
115. Зверева Н.В., Кваша А.Я., Козлов В.И. и др. Демография: современное состояние и перспективы развития. – М.: Высш. шк., 1997. – 271 с.
116. Здоровье детей России (состояние и проблемы) / под ред. акад. РАМН проф. А.А. Баранова. – М.: Информатик, 1999. – 273 с.
117. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении / под. общ. ред. Н.М. Римашевской. – М.: Социальный проект, 2007. – 204 с.
118. Здравоохранение в России. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 355 с.
119. Здравоохранение в России. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 365 с.
120. Иванов А.Г. Медико-социальные подходы к совершенствованию репродуктивного потенциала современной молодежи // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. – 2004. – № 3-4. – С. 105-107.
121. Иванова А.Е. Социально-демографическая цена психического здоровья населения: автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М., 1998. – 48 с.
122. Илларионов Н.С. Новое качество социализма: оздоровление, гуманизация, демократизация: социал.-филос. вопр. утверждения здорового образа жизни. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 124 с.
123. Ильин В.А. Формирование здорового поколения: реальность и проблемы. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 1999. – 34 с.
124. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. – СПб.: СПбУЭФ, 1996. – 250 с.
125. Казначеев В.П., Акулов А.И., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века». – Новосибирск: Новосиб. ун-т, 2002. – 463 с.
126. Калинина Т.В. Качество жизни населения как важнейшая составляющая общественного здоровья // Медицина. – 2008. – №4. – С. 7-9.
127. Калининская А.А., Стукалов А.Ф., Аликова Т.Т. Стационарозамещающие формы оказания медицинской помощи: организация и эффективность деятельности // Здравоохранение Российской Федерации. – 2008. – №6. – С. 5-8.
128. Калью П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация. – М.: ВНИИМИ, 1988. – 220 с.
129. Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика // Статьи, выступления. – М.: Наука, 1981. – 494 с.
130. Карпова Е.Г., Архиреева В.А., Скачкова М.А. и др. Здоровье детей дошкольного возраста в городах с разным уровнем загрязнения окружающей среды // Гигиена и санитария. – 1998. – №8. – С. 35-37.
131. Каткова И.П. Репродуктивное здоровье россиянок // Народонаселение. – 2002. – №4. – С. 27-42.

132. Каткова И.П. Реформа российского здравоохранения на современном этапе социально-экономического развития общества // Реформы российского здравоохранения в условиях глобального экономического кризиса: бремя решений: сб. матер. круглого стола (19 февраля 2009 г.) / под ред. проф., д.э.н. А.Ю. Шевякова. – М.: ИСЭПН РАН, 2009. – 96 с.
133. Каткова И.П., Андрияшина Е.В., Катков В.И. Бедность и репродуктивный потенциал // Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. – М.: ИСЭПН, 2002. – С. 29-48.
134. Кашин В.И. Экономика здоровья // Ремедиум. – 2005. – №4. – С. 25-28.
135. Кислицына О.А. Неравенство в распределении доходов и здоровья в современной России. – М.: ИСЭПН, 2005. – 376 с.
136. Кислицына О.А. Социально-экономические аспекты здоровья детей в России // Материалы Интернет-конференции «Дети и молодежь», с 01.03.10 по 28.03.10. – URL: <http://ecsocman.edu.ru>.
137. Кислицына О. Жилищные условия и здоровье // Общественное здоровье и профилактика заболеваний: научно-практический журнал. – 2006. – №6. – С. 39-45.
138. Кислицына О.А. Факторы здоровья детей младшего и среднего школьного возраста // Социальные аспекты здоровья населения. – 2009. – Т. 9. Вып. 1. – С. 5-15.
139. Клупт М. Демография регионов Земли. – СПб.: Питер, 2008. – 347 с.
140. Кокорина Е.П. Социально-гигиенические особенности формирования здоровья населения в современных условиях: автореф. дис. ... докт. мед. наук. – М., 1999. – 48 с.
141. Колинко А.А., Дуганов М.Д., Ковригина С.В., Шабунова А.А., Калашников К.Н. Подушевое финансирование здравоохранения по методу «затраты-результаты» // Финансы. – 2008. – №7. – С. 9-12.
142. Кольба А.Н. О создании Государственной системы мониторинга здоровья населения России. – URL: <http://www.depfrt.drugreg.ru/tacis/work/kolwork.htm> – 1990
143. Комаров Ю.М. Что нас ожидает в следующем поколении: прогноз здоровья населения России на 2040 год // Экономика здравоохранения. – 1997. – №12. – С. 18-21.
144. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. – URL: www.economy.gov.ru
145. Концепция развития здравоохранения до 2020 года [Проект]. – URL: www.zdravo2020.ru/concept
146. Копнина В.Г., Римашевская Н.М. Здоровье и благосостояние // Общественные науки и здравоохранение / отв. ред. И.Н. Смирнов. – М.: Наука, 1987. – С. 151-163.
147. Копнина В.Г. Детерминанты и последствия качественной структуры населения // Качество населения. Демография и социум. – М., 1993. – Вып. 6. – С. 22-40.
148. Корчагин В.П. Экономическая оценка медико-демографической ситуации // Экономика здравоохранения. – 1998. – №2. – С. 10-14.

149. Корчагин В.П., Нарожная В.Л. Экономическая оценка ущерба от людских потерь // Проблемы прогнозирования. – 1998. – №5. – С. 109-120.
150. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121-139.
151. Кричагин В.И. Философия Аристотеля и качество населения // Качество населения. Демография и социум. – М., 1993. – Вып. 6. – С. 149-163.
152. Кузьменко Е.Т. и др. Эпидемиология бесплодного брака в городе Иркутске // Вестник Кузбасского научного центра «Актуальные вопросы акушерства и гинекологии»: материалы XI науч.-практ. конф. (12-13 апреля 2007 г.). – Кемерово, 2007. – С. 245-247.
153. Кузьмин А.И. Основы демографии: курс лекций. – М.: РУДН, 2003. – 440 с.
154. Кулаков В.И. Репродуктивное здоровье населения России // Акушерство и гинекология. – 2002. – №2. – С. 4-7.
155. Лактионова Г.М. Репродуктивное здоровье девушек-подростков Украины: состояние и проблемы // Управление здравоохранением. – 2000. – №1. – С. 63.
156. Ларионова И.С. Здоровье населения как социальная ценность: автореф. дис. ... докт. филос. наук. – М., 2004. – 38 с.
157. Ларионова И.С. Философия здоровья. – М.: Гардарики, 2007. – 224 с.
158. Лисицын Ю.П. Образ жизни и здоровье населения. – М.: Знание, 1982. – 40 с.
159. Лисицын Ю.П. Основной вопрос медицины (образ жизни, общественное здоровье, санология): актовая речь 2 ноября 1987 г. – М., 1987. – 33 с.
160. Лисицын Ю.П. Теоретико-методологические проблемы концепции «общественного здоровья» // Общественные науки и здравоохранение. – М.: Наука, 1987. – №1. – 132 с.
161. Лисицын Ю.П. Концепция «человеческого капитала»: медико-экономический аспект // Экономика здравоохранения. – 1998. – № 2(26). – С. 5-9.
162. Лисицын Ю.П. Здоровье и смертность в России // Медицинская газета. – 2001. – №30. – С. 30.
163. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 512 с.
164. Лисицын Ю.П., Житников В.Г., Полунина Н.В. Влияние образа жизни на показатели состояния здоровья детей // Комплексные социально-гигиенические исследования: республиканский сборник научных трудов. – Москва; Ростов-на-Дону, 1983. – С. 78-82.
165. Лисицын Ю.П., Изуткин А.М., Матюшин И.Ф. Медицина и гуманизм. – М.: Медицина, 1984. – 280 с.
166. Лисицын Ю.П., Овчаров В. К. Тенденции общественного здоровья и задачи его изучения // Вестник АМН СССР. – М., 1981. – №11. – С. 33-40.
167. Лисицын Ю.П., Полунина Н.В. Общественное здоровье и здравоохранение. – М.: Медицина, 2002. – 416 с.
168. Лищук В.А., Мосткова Е.В. Основы здоровья: актуальные задачи, решения, рекомендации: обзор. – М.: РАМН, 1994. – 134 с.
169. Лукашев А.М., Прохоров Б.Б., Шиленко Ю.В. Общественное здоровье и управление здравоохранением. – М.: Оверлей, 2005. – 392 с.
170. Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.

171. Максимова Т.М. Особенности заболеваемости в различных группах населения // Советское здравоохранение. – 1991. – № 4.
172. Мальцев В.И., Ефимцева Т.К., Белоусов Д.Ю. Типы и методы проведения фармакоэкономических исследований. – URL: http://www.apteka.ua/apteka/contribution/s_358_37_230902_021.asp
173. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 2. – 312 с.
174. Материалы круглого стола по теме «Демографический кризис: механизмы преодоления». – URL: http://www.chelt.ru/2001/4/dem_4.html
175. Материалы общероссийского опроса населения 25-24 декабря 2004 г., проведенного ФОМ 21 декабря 2004 г. в Москве, Новосибирске и Самаре. – URL: http://bd.fom.ru/report/cat/journ_socrea/number_1_05/gur050103/
176. Медведев Д.А. Россия, вперед! [2009]. – URL: <http://kremlin.ru/>
177. Медико-демографические показатели Российской Федерации в 2006 году: стат. мат. – М., 2007. – 191 с.
178. Медицинская энциклопедия. – URL: <http://www.med74.ru>
179. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Протокол № 1 от 18 июля 2007 г. – URL: <http://www.primorsky.ru/files/5584.doc>.
180. Методические рекомендации по комплексной оценке состояния здоровья детей и подростков при массовых врачебных осмотрах от 27.04.82 № 8-14/4. – М., 1982. – 30 с.
181. Мировая статистика здравоохранения. 2009 год. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2009. – 150 с.
182. Можейко Л.Ф., Силява В.Л., Матуш Л.И. Репродуктивное здоровье: проблемы и возможности. – Мн., 2001. – № 4. – С. 2-5.
183. Мониторинг общественного мнения населения Вологодской области за 2007 год / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007. – №53.
184. Мороз И.Н., Плахотя Л.П. Репродуктивные установки молодежи // Республ. науч.-практ. конф. «Беларусь: 10 лет после Каирской международной конференции по народонаселению и развитию» (27 – 29.11.2003 г.): сб. тезисов. – Мн., 2003. – С. 145-146.
185. Моссэ Ф. Экономика больничной системы (сложная проблема привлечения к участию) // Управление здравоохранением. – 2004. – № 13. – С. 50-64.
186. Назарова И.Б. О здоровье населения в современной России // Социологические исследования. – 1998. – №11. – С. 117-123.
187. Назарова И.Б. Субъективные и объективные оценки состояния здоровья населения // Социологический журнал. – 1998. – № 3. – С. 246-249.
188. Назарова И.Б. Здоровье российского населения: факторы и характеристики (90-е годы) // Социологические исследования. – 2003. – №11. – С. 57-69.
189. Назарова И.Б. Здоровье занятых: причины потерь и возможности сбережения // Управление здравоохранением. – 2007. – № 20. – С. 9-22.
190. Назарова И.Б. Здоровье занятого населения. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 526 с.
191. Население и трудовые ресурсы: справочник / сост. А.Г. Новицкий. – М.: Мысль, 2002. – 402 с.

192. Население России – 2002. Десятый ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г. Вишневого. – М.: КДУ, 2004. – 224 с.
193. Население России на рубеже XX – XXI веков: проблемы и перспективы / под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. – М.: МАКС-Пресс, 2002. – 352 с.
194. Насилие и его влияние на здоровье: Доклад о ситуации в мире. ВОЗ. – Женева. – М.: Весь Мир, 2003. – 376 с.
195. Новая парадигма развития России в XXI веке (комплексное исследование проблем устойчивого развития: идеи и результаты) / под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – М.: Academia, 2000. – 434 с.
196. Нургалиев Р.И. Состояние здоровья новорожденных и организация неонатальной помощи в регионе: автореф. дис. ... докт. мед. наук. – М., 1999. – 48 с.
197. О положении детей в Российской Федерации. 1998 год: Государственный доклад. – М.: Синергия, 2000. – 100 с.
198. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2007 году: Государственный доклад. – М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2008. – 397 с.
199. О состоянии здоровья детей в Российской Федерации: Доклад МЗ РФ по итогам всероссийской диспансеризации 2002 года. – М.: МЗ РФ, 2003. – 95 с.
200. Об организации деятельности дневных стационаров в лечебно-профилактических учреждениях: Приказ Минздрава РФ от 09.12.1999 №438. – URL: http://zdrav.org/fordowns/PR-ORU-99-MZ438_DnevnStaz-01.txt
201. Об утверждении инструкции по проведению профилактических осмотров детей дошкольного и школьного возрастов на основе медико-социальных нормативов: Приказ Минздравмедпрома РФ от 14.03.95 № 60.
202. Общественное здоровье и экономика / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шамаков, Е.В. Тарасова; отв. ред. Б.Б. Прохоров. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 292 с.
203. Окрепилов В.В. Эволюция качества. – СПб.: Наука, 2008. – 744 с.
204. Орлова И.Б. Смертность в современной России: характер и особенности. – URL: <http://www.ispr.ru/BIBLIO/JURNAL/Science/jurnal109.html>
205. Осипов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность: достижения, проблемы, решения. – М.: Вече, 2005. – 567 с.
206. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2007 год. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, 2008.
207. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2008 год. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, 2009.
208. О ходе реализации Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в 2007 г. (по материалам Минздравсоцразвития России) // Здравоохранение. – 2008. – №10. – URL: <http://www.zdrav.ru/library/publications/detail.php>
209. Охрана материнства и детства в России и Великобритании: междисциплинарный подход / отв. ред. Н.С. Григорьева. – М.: Медицина, 2002. – 224 с.
210. Охрана психического здоровья – тема Европейской конференции ВОЗ на уровне министров // Пресс-релиз ЕРБ ВОЗ/15/04. – Копенгаген, 8 окт. 2004. – URL: <http://www.med.by/who/2004/pr15.htm>

211. Пестрикова Т., Юрасова Е. Бесплодие в браке // Медицинская газета. – 2005. – №51 (6 июля).
212. Петленко В.П., Давиденко Д.Н. Этюды валеологии: здоровье как человеческая ценность. – СПб.: Балтийская педагогическая академия, 1998. – 120 с.
213. Петленко В.П., Сержантов В.Ф. Проблема человека в теории медицины. – К.: Здоров'я, 1984. – 200 с.
214. Подделка лекарств угрожает здоровью россиян // Информационный ресурс РБКDaily. – URL: <http://www.rbcdaily.ru/2008/06/09/focus/351123>
215. Половозрастной состав населения Вологодской области в 2006 году: стат. бюлл. / Территориальный орган Федеральной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2007.
216. Попова И.П. Динамика состояния здоровья, измеряемого на базе GHO: тенденции и социальные факторы. Опыт анализа данных лонгитюдного опроса // Здравоохранение Российской Федерации. – 2006. – № 3. – С. 23-27.
217. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2007 г. – URL: <http://kremlin.ru/>
218. Потанина Ю.А., Дартау Л.А., Белоконов О.В. Компьютерная система ЭДИФАР как средство сбора данных от населения (для разработки социальной политики на местах). – М.: Московский лицей, 1999. – 205 с.
219. Потапов А.И., Ракитский В.Н., Новичкова Н.И., Романова Е.А. Проблемы охраны здоровья детского населения России // Здравоохранение Российской Федерации. – 2008. – №3. – С. 3-5.
220. Потребление алкогольной продукции и его последствия по Вологодской области: аналит. материал. – Вологда, 2009. – 22 с.
221. Потребление продуктов питания по социально-экономическим группам населения в 2008 году. – Вологда, 2009.
222. Приказ Департамента здравоохранения «О создании в ГУЗ «Вологодская областная детская больница» отделения экстренной консультативной медицинской помощи» от 30.07.2007 № 494. – URL: <http://www.volaws.ru/index.php?ds=525159>
223. Приказ Минздрава СССР «О порядке проведения всеобщей диспансеризации населения» от 30 мая 1986 г. №770 (с изменениями от 12 сентября 1997 г.).
224. Проблемы сохранения человеческого потенциала: медико - демографические аспекты / А.И. Попугаев, Н.А. Рыбакова, К.А. Гулин, Н.А. Короленко, А.А. Шабунова, Г.В. Тихомирова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 157 с.
225. Пространственные аспекты развития региона / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин [и др.] / под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – С. 151-160.
226. Прохоров Б.Б. Здоровье детей и загрязнение окружающей среды // Проблемы прогнозирования. – 1997. – №1. – С. 109-120.
227. Прохоров Б.Б. Здоровье населения России в XX веке. – М.: МНЭПУ, 2001. – 276 с.
228. Прохоров Б.Б. Здоровье россиян за 100 лет // Человек. – 2002. – №2. – С. 54-65.
229. Прохоров Б.Б. Здоровье россиян за 100 лет // Человек. – 2002. – №3. – С. 41-55.

230. Прохоров Б.Б. Динамика социально-экономического реформирования России в медико-демографических показателях // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №5. – С. 124-137.

231. Прохоров Б.Б. Социальная стратификация общества и здоровье населения // Проблемы прогнозирования. – 2009. – №3. – С. 112-133.

232. Прохоров Б.Б., Горшкова И.В. Кризисы общественного здоровья в России и СССР // Население России в XX веке. – М.: ИНП РАН, 1998. – С. 54-57.

233. Прохоров Б.Б., Горшкова И.В., Шмаков Д.И., Тарасова Е.В. Общественное здоровье и экономика. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 288 с.

234. Прохоров Б.Б., Шмаков Д.И. Оценка стоимости статистической жизни и экономического ущерба от потерь здоровья // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 3. – Май. – С. 125-135.

235. Прохорова Т.П. Питание детей 1 года жизни «Значение естественного (грудного) вскармливания». – URL: http://med.zp.ua/documents/1999/1998_8_12/Prog_grud_vskarm.htm

236. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Электронный журнал «Экономическая социология». – 2002. – Т. 3. – № 4. – С. 20-32. – URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2002-3-4/index.html>

237. Распоряжение Правительства РФ «Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ до 2020 г.» от 7 августа 2009 г. № 1101-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 17 августа 2009. – №33. – С. 9798-9817.

238. Реализация реформы здравоохранения в субъектах РФ. База данных. – URL: <http://www.healthreform.ru/>

239. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.

240. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с.

241. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с.

242. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.

243. Репродуктивный потенциал населения региона: состояние, тенденции, перспективы / В.А. Ильин, А.А. Колинко, К.А. Гулин, А.А. Шабунова, М.А. Копейкина, Е.Л. Вологодина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 208 с.

244. Реформа больниц в новой Европе / Ж. Фигерас, М. Макки, Э. Моссиалос, Р.Б. Солтман – М: Весь Мир, 2002. – 320 с.

245. Римашевская Н.М. Детство в России. Проблем все больше, а ребят все меньше. – URL: www.ug.ru/issue/?action=topic&t

246. Римашевская Н.М. Здоровье человека – здоровье нации // Экономические стратегии – Центральная Азия. – 2006. – №1. – С. 22-31. – URL: <http://www.inesnet.ru/magazine>

247. Римашевская Н.М. Российский генофонд: качество будущих поколений // Народнонаселение. – 2000. – №4. – С. 97-101.

248. Римашевская Н.М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник Российской академии наук. – 2004. – Т. 74. – № 3. – С. 209-218.

249. Римашевская Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. – 2001. – №3. – С. 34-48.
250. Римашевская Н.М. Проблемы развития человеческого потенциала // Народонаселение. – 2007. – №1 (35). – Янв. – март.
251. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. – М.: ИСЭПН, 2003. – 392 с.
252. Римашевская Н.М. Радикальное изменение негативного тренда здоровья в России // Народонаселение. – 2010. – №1. – Янв. – март. – С. 4-10.
253. Римашевская Н.М., Андрюшина Е.В. Комплексная оценка здоровья детей первых лет жизни // Народонаселение. – 1999. – №3. – С. 49-58.
254. Римашевская Н.М., Бреева Е.Б. Здоровье новорожденных – будущее здоровье нации // Социологические исследования. – 1996. – № 11. – Ноябрь. – С. 42-46.
255. Римашевская Н.М., Бреева Е.Б., Шабунова А.А. Здоровье детей: тенденции и перспективы // Народонаселение. – 2008. – № 3 (41). – Июль – сент. – С. 4-16.
256. Римашевская Н.М., Бреева Е.Б., Шабунова А.А., Барсукова Р.Т. Мониторинг подрастающего поколения: тенденции и особенности развития // Народонаселение. – 2007. – №1 (35). – Янв. – март. – С. 18-31.
257. Римашевская Н.М., Овчарова Л.П., Попова Р.И. и др. Дифференциация доходов и тенденции нарастания бедности // Россия – 1999: VII ежегодный доклад. – М.: ИСЭПН, 2000. – С. 152-187.
258. Римашевская Н.М. Стратегия социальной защиты населения России // Народонаселение. – 2001. – № 1. – Янв. – март. – С. 6-28.
259. Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – 350 с.
260. Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 825 с.
261. Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 847 с.
262. Рошаль Л. Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом: доклад на III пленарном заседании Общественной палаты РФ, 29-30 сент. 2006 г.
263. Русский архипелаг. – URL: <http://www.archipelag.ru/glossary/epidemperehod/>
264. Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д. Демографическая ситуация в России: геополитические аспекты // Человек на севере: условия и качество жизни. – Сыктывкар, 1999. – С. 47.
265. Рыбинский Е.М. Социальные реальности детства в современном российском обществе: автореф. дис. ... докт. социол. наук. – М., 1998. – 73 с.
266. Сабиров З.Ф. Роль загрязнений атмосферного воздуха в формировании аллергической патологии у детей // Гигиена и санитария. – 1999. – №6. – С. 50-51.
267. Сбережение народа / под ред. Н.М. Римашевской; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. – М.: Наука, 2007. – 326 с.
268. Сборник современных правовых документов по вопросам репродуктивных прав и репродуктивного здоровья населения. – М., 2002. – Т. 1. – 520 с.

269. Сборник современных правовых документов по вопросам репродуктивных прав и репродуктивного здоровья населения. – М., 2002. – Т. 2. – 512 с.
270. Семенова В.Г. Обратный эпидемиологический переход в России. – М.: ЦСП, 2005. – 235 с.
271. Системы здравоохранения: время перемен: Германия / Р. Буссе, А. Райзберг; Всемирная организация здравоохранения; Европейское региональное бюро, Европейская обсерватория по системам и политике здравоохранения. – Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2004. – 232 с.
272. Скляр Т.М. Экономика и управление здравоохранением. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2004. – 184 с.
273. Соломонов А.Д. Научные основы мониторинга здоровья населения на региональном уровне (на примере Ставропольского края): автореф. дис. ... докт. мед. наук. – М., 1998. – 40 с.
274. Социальная гигиена и организация здравоохранения / под ред. А.Ф. Серенко, В.В. Ермакова. – М.: Медицина, 1984. – 630 с.
275. Социальная гигиена (медицина) и организация здравоохранения: учеб. рук-во / под ред. Ю.П. Лисицына. – Казань, 1998. – 698 с.
276. Социальная сфера общества: сегодня, завтра, послезавтра. Взгляд из Центра и регионов России // Информационно-аналитический бюллетень. – 2008. – №1. – 71 с. – URL: www.isras.ru
277. Социально-демографическая безопасность России / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 864 с.
278. Справочно-информационные материалы службы охраны здоровья матери и ребенка в 2007 г. – М.: МЗ и СР РФ, 2008. – 42 с.
279. Старшенбаум Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия. – М.: Когито-Центр, 2005. – 376 с.
280. Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 400 с.
281. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.
282. Статистический ежегодник Вологодской области. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009.
283. Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 363 с.
284. Степанов А.Д. О значении и принципах подхода к определению понятий «здоровье» и «болезнь» // Здравоохранение Российской Федерации. – 1985. – № 10.
285. Степанова С.М. Заболеваемость детей в зависимости от массы тела при рождении // Советское здравоохранение. – 1985. – №7. – С. 7-29.
286. Стеффен М. Французская система здравоохранения: история создания нетипичной институциональной организации // Управление здравоохранением. – 2004. – 3 (№13). – С. 28-47.
287. Столбова М.В. Фармакоэкономический анализ стационарозамещающих технологий // Здравоохранение Российской Федерации. – 2007. – №3. – С. 20-23.

288. Стратегический ответ России на вызовы нового века / под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Экзамен, 2004. – 608 с.
289. Стратегический план «Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы». – Вологда, 2002. – 100 с.
290. Струмилин С.Г. О народнохозяйственной эффективности здравоохранения // Экономические науки. – 1966. – №5. – С. 28-29.
291. Сулейманова Л.Ш. Человеческий капитал как фактор европейской экономической интеграции // Вестник ТИСБИ. – 2005. – №1. – С. 69-73.
292. Сурмач М.Ю. Репродуктивное здоровье и репродуктивный потенциал: методология исследования и оценки // Медицинские новости. – 2007. – № 3. – С. 40-45.
293. Тапилина В.С. Социально-экономическая дифференциация и здоровье населения России // ЭКО. – 2002. – № 2. – С. 114-124.
294. Тапилина В.С. Социально-экономический статус и здоровье населения // Социологические исследования. – 2004. – №3. – С. 126-137.
295. Трагакес Э., Лессоф С. Системы здравоохранения: время перемен. Россия / Европейская обсерватория по системам здравоохранения, 2003. – URL: <http://www.publichealth.ru/docs.php?view=220>.
296. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 9 октября 2007 г. № 1351. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/163630/>
297. Укрепление здоровья матери и ребенка – важное направление демографической политики // Приоритетные национальные проекты. – URL: http://www.rost.ru/news/2008/10/021308_15263.shtml
298. Улумбекова Г. Здоровье населения и здравоохранение в России: анализ проблем и перспективы // Общество и экономика. – 2010. – № 2. – С. 32-63.
299. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. – Нью-Йорк, 22 июля 1946 года. – URL: http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf
300. Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. – М.: Экономика, 2003. – 727 с.
301. Философия здоровья / РАН, Ин-т философии; отв. ред. А.Т. Шаталов. – М.: ИФ РАН, 2001. – 242 с.
302. Фролов В.А. Болезнь // Большая Советская Энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – Т. 9.
303. Фролов В.А., Дроздова Г.А., Казанская Т.А. и др. Патологическая физиология. – М.: Экономика, 1999. – 623 с.
304. Фуко М. Рождение клиники. – М.: Смысл, 1998. – 310 с.
305. Царегородцев Г.И., Шиманов А.В. НТР и некоторые методологические проблемы современной медицины // Методологические и социальные проблемы современной медицины: сб. науч. трудов. – М., 1986.
306. Чен М. Воздействие глобальных кризисов на здоровье: деньги, погода и микробы // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – URL: http://www.who.int/dg/speeches/2009/financial_crisis_20090318/ru/index.html
307. Чубарова Т. Система здравоохранения в России: экономические проблемы теории и практики // Вопросы экономики. – 2009. – №4. – С. 129-144.
308. Шабунова А.А. Проблемы доступности медицинской помощи для населения // Федерализм. – 2010. – №1. – С. 209-218.

309. Шабунова А.А., Дуганов М.Д., Калашников К.Н. Подушевое финансирование в здравоохранении: вопросы практической реализации // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2009. – №7 (34). – С. 95-100.

310. Шабунова А.А., Ласточкина М.А. Репродуктивный потенциал населения Вологодской области // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 2. – С. 129-136.

311. Шабунова А.А., Ласточкина М.А. Социально-гигиеническая грамотность как фактор репродуктивного поведения женщин // Социологические исследования. – 2007. – № 9. – С. 114-117.

312. Шабунова А.А., Рыбакова Н.А., Тихомирова Г.В. Индекс здоровья населения Вологодской области // Вопросы статистики. – 2008. – № 5. – С. 73-77.

313. Шабунова А.А., Рыбакова Н.А., Тихомирова Г.В. Факторы, ограничивающие здоровье населения региона (на примере Вологодской области) // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 85-91.

314. Шапкайтц В.А., Баранов С.П. Комплексная медико-социальная оценка репродуктивного потенциала сельских женщин Северо-Запада России // Ремедиум Северо-Запад. – 2001. – №3.

315. Шварц Г.Я. Фармакоэкономическое обоснование применения лекарственных препаратов превентивного ряда в лечении больных рассеянным склерозом // Неврологический журнал. – 2001. – №1. – С. 43-47.

316. Швецова В.Н. Питание обучающихся как необходимое условие формирования здоровья. – URL: <http://kavp2006.khb.ru/download.php?id=99>

317. Шевяков А.Ю. «Болевые точки» России: избыточное неравенство и депопуляция // Общество и экономика. – 2005. – №12. – С. 86-102.

318. Шевяков А.Ю. Неравенство, инвестиции и экономический рост // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2007. – № 3-4 (32-33). – URL: http://dpr.ru/journal/journal_31_5.htm

319. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы // Народонаселение. – 2007. – №4 (38). – С. 4-20.

320. Шемаринов Г.А., Фролов М.В., Овчаров В.К. К современным оценкам социально-гигиенических факторов и характеристика деятельности службы родовспоможения в формировании здоровья женщин репродуктивного возраста // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2005. – №3. – С. 8-11.

321. Шестакова Ж.Н., Гурьева В.А. Факторы риска женской инфертильности у пациенток, проживающих в условиях города и сельской местности // Материалы IV съезда акушеров-гинекологов России. – М., 2008. – С. 287-288.

322. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – 367 с.

323. Шишкин С. Вызовы системе здравоохранения // Социально-экономическое развитие России: новые рубежи (материалы международной конференции). – М.: ИЭПП, 2008. – С. 93-114.

324. Шмаков Д.И. Разработка методики оценки потерь капитала здоровья // Научные труды / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: МАКС-Пресс, 2004. – Т. 2. – С. 527-539.

325. Щепин О.П. Здоровье населения в Российской Федерации: проблемы и перспектива // Вестник РАМН. – 1996. – № 6. – С. 9-15.
326. Щепин О.П. Организационные и методические подходы к управлению качеством в здравоохранении // Итоги работы органов и учреждений здравоохранения в 2002 году и меры по повышению качества медицинской помощи населению / под ред. Ю.Л. Шевченко. – М.: Министерство здравоохранения РФ, 2003.
327. Щепин О.П., Царегородцев Г.И., Ерохин В.Г. Медицина и общество. – М.: Медицина, 1983. – 392 с.
328. Щербаков В. Женщина и сигарета. – URL: <http://www.utro.ru/articles/2001102504063342995.shtml>
329. Щербакова Е. Курение – важнейший фактор риска для здоровья в Европейском регионе // Демоскоп. – 2006. – №305-306. – 15-28 окт. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0305/barom05.php>
330. Щербакова Е. Распространенность курения в Европейском регионе снижается, но ситуация в отдельных странах различна // Демоскоп. №305-306. 15-28 октября 2006 г. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0305/barom04.php>
331. Экономическая оценка эффективности лекарственной терапии (фармако-экономический анализ) / Авксентьева М.В. [и др.]. – М.: Ньюдиамед, 2000. – 80 с.
332. Эффективность здравоохранения региона / А.А. Колинко, М.Д. Дуганов, К.А. Гулин, А.А. Шабунова [и др.]. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 192 с.
333. Юдин Б.Г. Здоровье человека как проблема гуманитарного знания // Философия здоровья. – М.: ИФ РАН, 2001. – С. 61-85.
334. Юдин Б.Г. Здоровье человека как предмет междисциплинарного знания // Общественное здоровье и профилактика заболеваний. – 2004. – №1. – С. 3-10.
335. Юрьев В.К. Здоровье населения и методы его изучения. – СПб., 1993. – 144 с.
336. Юрьев В.К. Методология оценки и состояние репродуктивного потенциала девочек и девушек // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2000. – №4. – С. 3-5.
337. Юрьев В.К., Куценко Г.И. Общественное здоровье и здравоохранение. – СПб.: Петрополис, 2000. – 914 с.
338. Alsan M., Bloom D.E., Canning D. The effect of population health on foreign direct investment. – Cambridge: national bureau of economic research – NBER, 2004. – 25 p.
339. Arber S. Class, paid employment, and family roles: making sense of structural disadvantage, gender and health status // Social science&medicine. – 1991. – №32. – Pp. 425-436.
340. Arber S., Cooper H. Gender differences in later life: the new paradox. Special issue on gender and health // Social science&medicine. – 1999. – №48. – Pp. 61-76.
341. Ashiabi G.S., O'Neal K.K. Children's health status: examining the associations among income poverty, material hardship, and parental factors // PloS ONE. – 2007. – 2(9). – 940 p. – URL:www.plosone.org/article/info (Дата обращения 15.12.2008).

342. Becker G. Investment in human capital: a theoretical analysis // The Journal of political economy. – 1962. – Vol. 70. – Iss. 5. – Part. 2. Investment in human beings. – Pp. 9-49.

343. Becker G.S. Human capital. – N.Y.: Columbia university press, 1964.

344. Becker G.S. Human capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education. – Chicago: Chicago university press, 1993. – 402 p.

345. Becker G.S. The Economic way of looking at life. – Chicago: John M. Olin law&economics working paper, 1992. – № 12. – 31 p.

346. Bloom David E., David Canning and Gaypee Sevilla. The demographic dividend: a new perspective on the economic consequences of population change. – Santa Monica, California: RAND, MR-1274, 2003.

347. Bloom David E., David Canning and Bryan Graham. Longevity and life-cycle savings // Scandinavian journal of economics. – 2003. – Vol. 105. –September. – Pp. 319-338.

348. Bourdieu P. Distinction: a social critique of the judgement of taste / translated by R. Nice. – Cambridge: Harvard university press, 1984. – 613 p.

349. Bourdieu P. The forms of capital / A. Halsey, H. Lauder, P. Brown and A. Wells Eds. // Education, culture, economy and society. – Oxford: Oxford university press, 2002. – Pp. 46-58.

350. Brown G. and Harris T. Social origins of depression: a study of psychiatric disorder in women. – London: Tavistock, 1978.

351. Calnan M. Health and illness: the lay perspective. – London: Tavistock publications, 1987.

352. Coleman J. Social capital in the creation of human capital // American journal of sociology. – 1988. – Vol. 94. Supplement. – Pp. 95-120.

353. Coleman J.S. Foundations of social theory. – Cambridge: Harvard university press, 1990. – 993 p.

354. Cooper T.G. Epididymal approaches to male contraception. In Andrology in the 21st century. Proceedings of the VIIth International congress of andrology, Montréal / B. Robaire, H Chemes, C.R. Morales Eds. – New Jersey: Medomond medical publications, 2002. – Pp. 499-509.

355. Cornwell J. Hard-earned lives: accounts of health and illness from East London. – London: Tavistock Publications, 1984.

356. Dolan P, Gudex C., Kind P, Williams A. A social tariff for EuroQol: results from a UK general population survey. – Discussion paper, York, University of York, 1995. – 138 p.

357. Dorbritz J., Hohn Ch., Naderi R. The Demographic future of Europe – facts, figures, policies. Results of the population policy acceptance study (PPAS) – DIALOG. The European commission, the Robert Bosch foundation, Federal institute for population research. – Germany. – 2005. – November. – 32 p.

358. Dying Too Young: Addressing premature mortality and 111 health due to non communicable diseases and injuries in the Russian Federation. – Europe and central Asia human development department / The World bank. – 2005. – 147 p.

359. Ecob R., Smith G.D. Income and health: what is the nature of relationship // Social science and medicine. – 1999. – V. 48. – № 5. – Pp. 693-705.

360. Elkeles T., Mielck A. Entwicklung eines Modells zur Erklärung gesundheitlicher Ungleichheit // *Das Gesundheitswesen*. – 1997. – 59. – S. 137-143.
361. EUROHIS. Разработка общего инструментария для опросов о состоянии здоровья. – М.: Права человека, 2005. – 193 с. – URL: http://www.euro.who.int/Document/WA9502003EU_R.pdf
362. Freund P. E. S., McGuire M.B. Health, illness and the social body: a critical sociology. Second edition. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1995.
363. Grossman M. The human capital model of the demand for health // Working Paper № 7078. – Cambridge: National Bureau of economic research, 1999.
364. Health in Europe. Data 1998 – 2003: office for official publications of the European communities. – Luxembourg. – 2005. – 108 p.
365. Horan P.M., Gray B.H. Status inconsistency, mobility and coronary heart disease // *Journal of health and social behavior*. – 1974. – № 4. – Vol. 15. – Pp. 300-405.
366. Human development: report 2001 / Making new technologies work for human development New York. – Oxford: Oxford university press, 2001. – 278 p.
367. Irlich I. Limits to medicine. Medical remesis: the expropriation of health. – Harman's worth: Penguin Books, 1977. – 296 p.
368. Kalemli-Ozcan Sebnem & Ryder Harl E. & Weil David N. Mortality decline, human capital investment, and economic growth // *Journal of Development economics*. – Elsevier. – 2000. – June. – Vol. 62(1). – Pp. 1-23.
369. Kawachi I. et al. Social capital, income inequality, and mortality // *American journal of public health*, 1997. – Vol. 87 (9). – Pp. 292-314.
370. Ladnaia N., Pokrovsky V. and Rühl C. The Economic consequences of HIV in Russia: an interactive simulation approach. – Moscow, The World bank, 2003.
371. Loury G. Dynamic theory of racial income differences // *Women, minorities and employment discrimination*. – Lexington, 1976. – Pp. 153-186.
372. Marmot M.G., Davey Smith G., Stansfeld S.A. et al. Health inequalities among british civil servants: the Whitehall II Study // *Lancet*. – 1991. – Vol. 337. – Pp. 1387-1393.
373. McKee M. The health consequences of the collapse of the Soviet union // *Poverty, inequality and health: an international perspective* / Ed.: D. Leon and G. Walt. – Oxford: Oxford university press, 2001. – Pp. 17-36.
374. Measuring self-reported population health: an international perspective based on EQ-5D. Eds. Szende A, Williams A. EuroQol group monographs. – SpringMed publishing, 2004. – Vol. 1.
375. Nowwtare – 50 / Key findings from the Elliott and Romesh Vaitilingam. – 2008. – URL: <http://www.cls.ioe.ac.uk/studies.asp?section=0001000200030003>
376. Omran A.R. The epidemiological transition: a theory of the epidemiology of population change // *Milbank memorial fund quarterly*. – 1971. – 49. – Pp. 509-538.
377. Olshansky S.J., Ault A.B. The fourth stage of the epidemiologic transition: the age of delayed degenerative diseases. – *Milbank memorial fund quarterly*, 1986. – 64(3). – Pp. 355-391.
378. Praktische personalarbeit als aufgabe: Grundlagen, Konzepte, Checklisten / Werner Fauth. – Wiesbaden: Gabler, 1991. – S. 37.

379. Pritchett L., Summers L.H. Wealthier is Healthier // Journal of human resources. – 1996. – Vol. 31. – Pp. 841-868.
380. Putnam R. The prosperous community. Social capital and public life // The american prospect. – 1993. – № 3, 4(13). – Pp. 27-40.
381. Putnam R. Bowling alone: the collapse and revival of american community, Simon Schuster. – New York, 2000.
382. Putnam R. Social capital. Measurement and consequences // ISUMA / Canadian journal of policy research. – 2001. – Spring. – Pp. 41-51.
383. Schultz T.W. Nobel lecture: The economics of being poor // Journal of political economy. – Chicago university press, 1980. – Vol. 88(4). – Pp. 639-651.
384. Sigerist Henry E. On the history of medicine / edited by Felix Marti-Ibanez, M.D., foreword by John F. Fulton, M.D. – New York: MD Publications, Inc. 1960. – 313 p.
385. Simon J.W. Class, health and lifestyles: can Bourdieu help us? // Sociology-of-health-and-illness. – 1995. – № 17, 5. – Pp. 577-604.
386. Smith J.P. Healthy bodies and thick wallets: the dual relation between health and economic status // Journal of economic perspective. – 1999. – Vol. 13. – № 2. – Pp. 145-166.
387. Sonmezer M., Oktay K. Fertility preservation in female patients. Human reproduction update, 2004. – Vol. 10. – №3. – Pp. 251-266.
388. Suhrcke M., McKee M., Rocco L. Инвестиции в здоровье: ключевое условие успешного экономического развития стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Копенгаген: Всемирная организация здравоохранения, 2008. – 274 с.
389. The financial crisis and global health // Report of a high-level consultation. – URL: http://www.who.int/topics/financial_crisis/financialcrisis_report_200902.pdf
390. The World health report 2006: working together for health. – WHO. Geneva, 2006. – 209 p.
391. The World health report 2007: a safer future: global public health security in the 21st century. – WHO. Geneva, 2007. – 72 p.
392. The World health report 2008: primary health care. Now more than ever – WHO. Geneva, 2008. – 16 p.
393. Wilkinson R.G. Health inequalities: relative or absolute material standards? // British medical journal. – 1997. – № 314. – February, 22. – Pp. 591-605.
394. Williams A. EuroQoL – a new facility for the measurement of health-related quality of life // Health policy. – 1990. – 16. – Pp. 199-208.
395. Woolcock M., Narayan D. Social capital: implications for development theory // The world bank research observer. – 2000. – № 15. – Pp. 225-251.
396. World development indicators 2007. – Washington, DC, World bank, 2008 – URL: <http://www.worldbank.org/data> (выборка 13 февраля 2009 года)
397. World health statistics 2009 / Всемирная организация здравоохранения, 2009 год. – URL: www.who.int/whosis/whostat/2009/
398. Zohoori N. Monitoring health conditions in the Russian Federation. The Russia longitudinal monitoring survey. – Chapel hill: University of North Carolina, 1997.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Порядок расчетов экономического ущерба от потерь здоровья

Расчет экономического ущерба включал следующие этапы:

1. Расчет упущенной выгоды в производстве ВРП в связи с выплатами по социальному страхованию лицам, участвующим в производственном процессе.

Мы определили экономические затраты в связи с выплатами по социальному страхованию за период временной нетрудоспособности населения, занятого в экономике, как произведение стоимости одного дня временной нетрудоспособности и количества дней временной нетрудоспособности.

За среднюю выплату по социальному страхованию приняли 50% от размера средней заработной платы, учитывая, что население чаще бывает на больничном в молодом возрасте – по уходу за больными детьми и в предпенсионном возрасте – в связи с ухудшением здоровья (табл. 1).

Таблица 1. Упущенная выгода в производстве ВРП в связи с выплатами по социальному страхованию лицам, участвующим в производственном процессе*

Показатель	2006 г.	2007 г.
Количество дней временной нетрудоспособности	4 512 464	4 629 108
Средняя зарплата, руб.	10 667	12 914
Средняя выплата по социальному страхованию, руб.	5 333,5	6 457
Стоимость одного дня по социальному страхованию, руб.	177,8	215,2
Упущенная выгода в производстве ВРП за год, тыс. руб.	802 316,1	996 184,0
Упущенная выгода в производстве ВРП за год, в % от ВРП за 2006 г.	3,5%	4,4%
* Рассчитано на основании данных сб. «Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2007 год». – Вологда: ДЗО, 2008.		

2. Расчет упущенной выгоды в производстве ВРП в связи с неучастием инвалидов Вологодской области в производственном процессе.

Сложно в полной мере оценить и экономический ущерб, обусловленный инвалидностью населения региона, так как это связано с выплатой пенсий по инвалидности, содержанием домов инвалидов и интернатов для детей-инвалидов, выплатами на лечение инвалидов, оплатой труда социальных работников и т.д. Нами произведен расчет упущенной выгоды в производстве валового регионального продукта (ВРП) из-за неучастия инвалидов в его производстве (табл. 2).

Таблица 2. Упущенная выгода в производстве ВРП в связи с неучастием инвалидов Вологодской области в производственном процессе*

Показатель	2006 г.	2007 г.
Общая численность пенсионеров по инвалидности в Вологодской области, чел.	38 600	36 400
Количество неработающих инвалидов, чел.	30 340	28 647
Средняя пенсия по инвалидности, руб.	2 263	2 951
Упущенная выгода в производстве ВРП за год, тыс. руб.	68 659,4	84 537,3
Упущенная выгода в производстве ВРП за год, в % к ВРП 2006 г.	0,3	0,4
* Рассчитано на основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.		

3. Расчет упущенной выгоды в производстве ВРП из-за уменьшения численности занятых в экономике в связи с преждевременной смертью трудоспособного населения.

Экономические издержки, которые несет общество в результате смерти населения трех основных возрастных групп, указаны в *таблице 3*. Нами произведен расчет экономического ущерба от упущенной выгоды в производстве ВРП из-за уменьшения численности занятых в экономике в связи со смертью населения в трудоспособном возрасте.

Таблица 3. Упущенная выгода в производстве ВРП из-за уменьшения численности занятых в экономике в связи с преждевременной смертностью трудоспособного населения*

Показатель	2006 г.	2007 г.
Количество умершего в трудоспособном возрасте населения Вологодской области, чел.	6 774	5 836
Среднее количество ВРП ₂₀₀₆ , приходящегося на одного человека, занятого в экономике региона, тыс. руб.	264,4	264,4
Упущенная выгода в производстве ВРП за год, тыс. руб.	1 791 045,6	1 543 038,4
Упущенная выгода в производстве ВРП за год, в % к ВРП 2006 г.	7,9	6,8
* Рассчитано на основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.		

4. Расчет потерянных лет потенциальной жизни в результате преждевременной смертности трудоспособного населения.

Произведен расчет потерянных лет потенциальной жизни (ППЖ) в результате смерти в 2006 и 2007 гг. трудоспособного населения (мужчины в возрасте 16 – 59 лет и женщины в возрасте 16 – 54 года, проживающие в сельской местности и в городских поселениях).

Для расчета ППЖ (*см. табл. 3.9 и 3.10*) использовали следующий метод:

$$\sum dx (L - x),$$

где dx – число смертных случаев в возрасте x ;

L – базовое значение продолжительности жизни, означающее такой возраст, ранее которого все смерти считаются преждевременными.

Таблица 4. Потерянные годы потенциальной жизни в результате преждевременной смертности трудоспособного населения Вологодской области в 2006 г.

Пол	Территория	ППЖ в возрастных группах (лет)									Итого
		16-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	
Мужчины	Область	3 995	7 568	9 348	11 715	10 808	15 180	20 898	16 744	9 392	10 5648
	Город	2 337,5	4 171	6 232	7 920	68 04	9 131	12 366	10 660	6 168	65 789,5
	Село	1 657,5	3 397	3 116	3 795	4 004	6 049	8 532	6 084	3 224	39 858,5
Женщины	Область	1 487,5	1 763	2 736	2 970	3 108	3 979	5 436	5 330	–	26 809,5
	Город	1 062,5	989	1 900	2 277	2 016	2 714	3 564	3 783	–	18 305,5
	Село	425	774	836	693	1 092	1 265	1 872	1 547	–	8 504

Таблица 5. Потерянные годы потенциальной жизни в результате преждевременной смертности трудоспособного населения Вологодской области в 2007 г.

Пол	Территория	ПГПЖ в возрастных группах (лет)									Итого
		16-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	
Мужчины	Область	2 847,5	7 009	9 272	10 098	9 632	12 259	16 848	14 430	9 016	91 411,5
	Город	1 742,5	3 999	6 042	7 062	6 244	7 314	9 972	8 736	5 656	56 767,5
	Село	1 105	3 010	3 230	3 036	3 388	4 945	6 876	5 694	3 360	34 644
Женщины	Область	892,5	1 591	1 748	2 376	2 856	3 197	4 410	4 472	–	21 542,5
	Город	510	1 032	1 368	1 683	1 876	2 300	3 150	3 055	–	14 974
	Село	382,5	559	380	693	980	897	1 260	1 417	–	6 568,5

Согласно рекомендации ВОЗ базовый уровень продолжительности жизни взяли равным 65 годам. Именно этот возраст в настоящее время является средней ожидаемой продолжительностью жизни при рождении и для жителей Вологодской области.

Таким образом, в результате преждевременной смертности в 2006 – 2007 гг. в области потеряно в среднем за год 122706 лет потенциальной жизни (причем мужчинами в 4 раза больше, чем женщинами). При умножении среднего ПГПЖ на количество ВРП_{2006г}, приходящегося на одного человека, занятого в экономике региона, экономический ущерб составил 32443400,5 тыс. руб. или в среднем 15,6% от ВРП 2006 г.

Приложение 2

Институт социально-экономического развития территорий РАН

160014, Вологда, ул. Горького, д. 56а

тел. 54-43-99

Номер анкеты:

--	--	--	--

Район	Населенный пункт

Код населенного пункта	
------------------------	--

Анкетер:

--

Добрый день!

Приглашаем Вас принять участие в опросе общественного мнения о состоянии здоровья населения Вашего города (района).

Просим Вас ответить на вопросы этой анкеты. На некоторые из них даны готовые варианты ответов – обведите номера тех, которые соответствуют Вашему мнению, в остальных случаях напишите свой вариант.

Опрос анонимный – фамилию в анкете указывать не нужно. Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде.

Благодарим за помощь!

Вологда • 2008

Состояние здоровья респондентов

1. Как Вы оцениваете состояние собственного здоровья в настоящее время?

1. Очень хорошее
2. Довольно хорошее
3. Удовлетворительное
4. Плохое
5. Очень плохое

2. Как изменилось Ваше отношение к здоровью за последний год?

1. Не изменилось, осталось прежним
2. Стал(а) больше внимания уделять здоровью
3. Стал(а) меньше внимания уделять здоровью
4. Затрудняюсь ответить

3. Имеются ли у Вас длительно протекающие (хронические) заболевания или состояния?

1. Да
2. Нет

4. Если «Да», то:

1. Какие? (впишите название) _____
2. Было ли оно диагностировано врачом?
3. Вас эта проблема беспокоила последние 12 месяцев?
4. Наблюдались ли Вы у врача по поводу Вашего состояния в последние 12 месяцев?

5. Приходилось ли Вам в течение последнего года пропускать рабочие дни по болезни?

1. Нет, не было необходимости
2. Нет, хотя необходимость была
3. Да, пропускал(а) _____ дней без больничного листа
4. Да, в течение _____ дней был(а) на больничном листе
5. Не помню

6. С какой целью Вы обращались к врачу в течение последних 12 месяцев?

1. С профилактической целью
2. В период плохого самочувствия, болезни
3. При прохождении профосмотра
4. Не помню
5. Не обращался (ась), т.к. лечился (ась) самостоятельно
6. Не обращался (ась), т.к. не болел (а)

7. Как часто и как тяжело Вы болеете? (в каждой строке цифр сделайте по одной отметке)

Вид заболевания (недомогания)	Почти ежемесячно	Несколько раз в год	Раз в год и реже	Никогда
1. Недомогания (головные боли, общая слабость, обострения хронических болезней, травм, ран и т.д.), быстро проходящие под воздействием массажа, лекарств или сами по себе, не снижающие в целом трудоспособности	1	2	3	4
2. Недомогания, снижающие возможность нормально работать, однако не требующие больничного листа	1	2	3	4
3. Болезни, приводящие к потере способности работать на производстве, учиться и т.д., но не лишаящие возможности заниматься самообслуживанием, делать домашние дела, готовить пищу и т.д.	1	2	3	4
4. Болезни, приковывающие к домашней постели, приводящие к полной потере способности ухода за собой; требуется обслуживание со стороны близких или других людей – сиделок и т.д., лечение в стационаре	1	2	3	4

8. Кого Вы считаете ответственным за Ваше здоровье?

1. Считаю себя ответственным за свое здоровье	4. Государство
2. Медицинских работников	5. Работодателя
3. Семью, родственников	6. Затрудняюсь ответить

9. На что бы Вы потратили значительную сумму денег в случае ее появления?

1. На поддержание здоровья своего и близких
2. На приобретение жилья
3. На туристическую поездку
4. На учебу
5. Потратил(а) бы на развлечения
6. Затрудняюсь ответить

10. Что для Вас является основной ценностью?

1. Здоровье
2. Материальное благополучие
3. Работа
4. Семья
5. Затрудняюсь ответить

Доступность и качество медицинского обслуживания

11. Как часто Вам приходится обращаться за медицинской помощью в связи с состоянием Вашего здоровья? (госпитализация не учитывается)

1. Ежемесячно
2. Один раз в два-три месяца
3. Один раз в полгода
4. Один раз в год
5. Реже одного раза в год
6. Никогда не обращаюсь

12. Если Вам нужна медицинская помощь, то куда Вы обращаетесь, как правильно? (отметьте все необходимые пункты)

1. В поликлинику по месту жительства (в ЦРБ, в участковую или районную больницу, амбулаторию, ФАП)
2. К частнопрактикующему врачу
3. В платные медицинские учреждения
4. Вызываю скорую помощь
5. В областные лечебные учреждения
6. К целителям

13. Если в случае болезни Вы не обращаетесь в поликлинику, то по какой причине?

1. Находится далеко от дома
2. Сомневаюсь в квалификации медицинского персонала
3. Хамство, неуважительное отношение медработников к пациентам
4. Предпочитаю пользоваться «народными средствами», самолечением
5. Больничный лист на работе не оплачивают
6. Из-за недостатка времени
7. Другое

14. Приходилось ли Вам в течение последних 12 месяцев вызывать скорую помощь?

1. Нет	3. Да, два раза
2. Да, один раз	4. Да, три раза и более

15. Были ли Вы госпитализированы в последние 12 месяцев? (любой стационар)

1. Да	2. Нет

16. Если «Да», то какова была общая продолжительность Вашего пребывания в больнице?

_____ дней (впишите полное количество дней)

17. При обращении за медицинской помощью проводилось ли у Вас..?

Вид обследования	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Измерение артериального давления	1	2	3
Определение холестерина крови	1	2	3
Определение сахара крови	1	2	3

18. Приходилось ли Вам в течение последнего года сталкиваться со следующими явлениями в деятельности медицинских учреждений?

(в каждой строке сделайте по одной пометке)

Деятельность медицинских учреждений	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Очереди	1	2	3	4
Невозможность попасть на прием в удобное время	1	2	3	4
Хамство, неуважительное отношение медработников к пациентам	1	2	3	4
Плохая организация работы регистратуры	1	2	3	4
Опоздания, нерегламентированные перерывы в работе медработников	1	2	3	4

Необходимость оплачивать услуги медучреждений, которые должны предоставляться бесплатно	1	2	3	4
Недостаток информации о работе специалистов, о том, к кому можно обратиться в случае тех или иных заболеваний	1	2	3	4
Отсутствие нужных специалистов	1	2	3	4
Невнимательное отношение медработников	1	2	3	4

19. Отмечаете ли Вы изменения в оказании медицинской помощи за последние 12 месяцев?

1. Положительные изменения
2. Отрицательные изменения
3. Не заметил(а) каких-либо изменений
4. Затрудняюсь ответить

20. Удовлетворяет ли Вас качество медицинского обслуживания? (в каждой строке с цифрами сделайте по одной пометке)

Место обращения за медицинской помощью	Да	Нет	Относительно	Давно не обращался	Затрудняюсь ответить или неприменимо ко мне
1. Лечебное учреждение по месту жительства (городская поликлиника, районная или участковая больница, ЦРБ, амбулатория, ФАП)	1	2	3	4	5
в т. ч. лечебное учреждение, где Вы оплачиваете медицинские услуги	1	2	3	4	5
2. Областное лечебное учреждение	1	2	3	4	5
3. Лечебное учреждение других ведомств	1	2	3	4	5

21. Если Вам в течение последнего года приходилось обращаться за следующими медицинскими услугами, то удовлетворило ли Вас их качество? (в каждой строке сделайте по одной пометке)

Вид медицинских услуг	Да	Нет	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Затрудняюсь ответить или неприменимо ко мне
1. Вызов скорой помощи	1	2	3	4	5
2. Госпитализация для хирургической операции	1	2	3	4	5
3. Госпитализация с нехроническим заболеванием	1	2	3	4	5
4. Госпитализация с хроническим заболеванием	1	2	3	4	5
5. Вызов врача на дом	1	2	3	4	5
6. Обращение к врачу в поликлинику	1	2	3	4	5
7. Лечение и удаление зубов	1	2	3	4	5
8. Протезирование зубов	1	2	3	4	5
9. Консультация по беременности и родам	1	2	3	4	5
10. Центры планирования семьи	1	2	3	4	5
11. Консультации психологов и психиатров	1	2	3	4	5
12. Диагностическое обследование	1	2	3	4	5
13. Амбулаторное лечение	1	2	3	4	5
14. Посещение аптеки	1	2	3	4	5

22. В настоящее время в России существуют два вида медицинского страхования: обязательное – ОМС, включающее в себя минимум медицинских услуг, обеспечивающихся государством, и добровольное – ДМС, позволяющее получить дополнительную медицинскую помощь за счет индивидуальных или коллективных (с места работы) отчислений.

Вы пользуетесь полисом обязательного медицинского страхования или добровольного медицинского страхования?

1. ОМС	3. Не знаю, что это такое
2. ДМС	4. Затрудняюсь ответить

23. Хотели бы Вы приобрести полис добровольного медицинского страхования при двух- или трехкратном увеличении доходов?

1. Да	3. Скорее нет, чем да
2. Скорее да, чем нет	4. Нет

24. В целях улучшения амбулаторно-поликлинической помощи населению в области получает развитие общеврачебная практика.

Врач общей практики будет оказывать первичную медицинскую помощь всем членам семьи. Такой способ обслуживания особенно необходим при врачебных амбулаториях в сельской местности, так как приближает врачебную медицинскую помощь к месту проживания населения.

Пользовались ли Вы услугами врача общей практики?

1. Да	2. Нет

25. Каково Ваше отношение к введению службы врача общей практики (семейного врача)?

1. Положительное	3. Не знаю, что это такое
2. Отрицательное	4. Затрудняюсь ответить

Оплата медицинских услуг

26. Приходилось ли Вам расходовать средства на лечение в текущем году?

1. Да, ежемесячно	4. Да, один раз в год
2. Да, один раз в три месяца	5. Не расходовали, потому что не болели
3. Да, один раз в полгода	

27. При оплате лечения в поликлинике, больнице Вы платили деньги:

1. В кассу лечебного учреждения	4. Среднему медперсоналу
2. Руководителю лечебного учреждения	5. Санитарке
3. Лечащему врачу	

28. Если Вы расходовали средства на лечение, то на что именно и какую сумму?

Расход средств на лечение	Сумма, руб.
1. На приобретение лекарств для амбулаторного лечения	
2. На приобретение лекарств для лечения в стационаре	
3. На оплату операции	
4. На оплату лечебных процедур	
5. На разовую оплату всего лечения	
6. За уход за больным в палате	
7. Находился(ась) в платном отделении стационара	

29. Бывали ли в течение последнего года случаи, когда Вам приходилось отказываться от следующих медицинских услуг по причине их платности? (в каждой строке с цифрами сделайте по одной пометке)

Виды медицинских услуг	Приходилось отказываться				Получал бесплатно
	Часто	Иногда	Редко	Никогда	
1. Вызов скорой помощи	1	2	3	4	5
2. Госпитализация для хирургической операции	1	2	3	4	5
3. Госпитализация с нехроническим заболеванием	1	2	3	4	5
4. Госпитализация с хроническим заболеванием	1	2	3	4	5
5. Вызов врача на дом	1	2	3	4	5
6. Обращение к врачу в поликлинику	1	2	3	4	5
7. Лечение и удаление зубов	1	2	3	4	5
8. Протезирование зубов	1	2	3	4	5
9. Консультация по беременности и родам	1	2	3	4	5
10. Диагностическое обследование	1	2	3	4	5
11. Амбулаторное лечение	1	2	3	4	5

30. Как Вы поступали при необходимости срочной госпитализации, если в больнице не оказывалось мест?

1. Использовали «связи»
2. Обращались с жалобами или заявлениями в вышестоящие органы
3. Упрашивали заведующего отделением или главного врача о скорейшей госпитализации
4. Предлагали врачу определенную сумму денег
5. Обращались к специалисту, занимающемуся нетрадиционной медициной
6. Затрудняюсь ответить

31. Вы имеете право на бесплатное получение лекарств?

1. Да
2. Нет

32. Возникали ли у Вас трудности с приобретением лекарств, назначенных врачом?

1. Да
2. Нет

33. Если «Да», то в чем была причина этих трудностей?

1. Высокая стоимость лекарств

2. Отсутствие лекарств в аптеке
3. Отказ аптеки выдать лекарство бесплатно при наличии рецепта
4. Отказ врача в выписке рецепта на приобретение лекарств бесплатно при наличии показаний.

Образ и условия жизни

34. Курите ли Вы в настоящее время?

1. Нет
2. Да

35. Если «Да», то сколько в среднем сигарет (папирос) Вы выкуриваете в день?

1. Не более 5 сигарет (папирос) в день
2. Менее половины пачки в день
3. Хватает пачки на два дня
4. Не больше одной пачки в день
5. Более одной пачки в день
6. Курю не каждый день

36. Сколько лет Вы курите или курили, не считая периодов отказа от курения?

_____ лет (впишите полное количество лет)

37. Хотите ли Вы бросить курить?

1. Да
2. Да, если мне в этом кто-нибудь поможет
3. Нет

38. Употребляете ли Вы алкогольные напитки?

1. Да
2. Нет

39. Если Вы употребляете алкогольные напитки, то как часто?

Виды и количество напитков	Ежедневно	По выходным	По праздникам	До 3-х раз в месяц
Пиво (более 0,5 литра)	1	2	3	4
Некрепленое вино (более 200 мл)	1	2	3	4
Крепленое вино (более 100 мл)	1	2	3	4
Крепкие спиртные напитки (более 50 мл)	1	2	3	4

40. Как Вы оцениваете свое питание?

1. Полноценное
2. Нормальное
3. Неудовлетворительное
4. Очень плохое
5. Регулярно недоедаю, голодаю
6. Затрудняюсь ответить

41. Изменился ли характер Вашего питания за последние 3 года?

Продукты питания	Теперь Вы едите			
	гораздо больше	примерно столько же	гораздо меньше	затрудняюсь ответить
Масло, маргарин, другие жиры для выпечки и кулинарной продуктов	1	2	3	4
Фрукты	1	2	3	4
Овощи	1	2	3	4

Хлебобулочные и макаронные изделия	1	2	3	4
Рыба	1	2	3	4
Сольсодержащие продукты	1	2	3	4
Сахар и кондитерские изделия	1	2	3	4
В целом за один прием пищи	1	2	3	4

42. Если характер Вашего питания изменился, то какова основная причина этого? (может быть несколько ответов)

1. Чтобы снизить вес
2. Чтобы сохранить вес
3. Чтобы увеличить вес
4. Чтобы вести более здоровый образ жизни
5. Из-за болезни
6. Увеличение дохода
7. Снижение дохода
8. Затрудняюсь ответить

43. Какими правилами Вы руководствуетесь при организации своего питания? (может быть несколько ответов)

1. Учитываю соотношение белков, жиров, углеводов
2. Стараюсь употреблять больше овощей и фруктов
3. Стараюсь употреблять больше морепродуктов
4. Стараюсь меньше употреблять соленых продуктов
5. Использую йодированную соль
6. Соблюдаю режим питания, правила приема пищи (есть не менее 3 раз в день, есть не спеша, тщательно пережевывать пищу и т.д.)
7. Стараюсь меньше употреблять чая и кофе
8. Соблюдаю оздоровительную диету
9. Слежу за маркировкой, сроком годности употребляемых продуктов
10. Стараюсь употреблять натуральные продукты (без добавок, консервантов и т.п.)
11. Употребляю продукты надежных, проверенных производителей
12. Питаюсь как придется

44. Какова Ваша физическая активность на работе?

1. У меня в основном сидячая работа
2. Хожу на работе довольно много
3. Приходится выполнять небольшую физическую работу
4. Занимаюсь тяжелой физической работой

45. Как Вы обычно проводите свое свободное время?

1. Сажу дома (телевизор, чтение, домашние дела, не требующие значительных физических усилий)
2. Прогулки на свежем воздухе
3. Занимаюсь спортом
4. Посещаю спортивный клуб, спортивный зал, фитнес-центр
5. Посещаю культурно-массовые мероприятия
6. У меня нет свободного времени

46. Считаете ли Вы, что тратите достаточно времени на двигательную активность?

1. Да 2. Нет

47. Занимаетесь ли Вы профилактикой основных болезней?

1. Да 2. Нет

48. Укажите, каким способом профилактики основных болезней Вы пользуетесь и как регулярно (в каждой строке с цифрами сделайте по одной пометке)

Меры профилактики болезней	Постоянно	Иногда
Стараюсь оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых	1	2
Оздоровливаюсь в санатории	1	2
Стараюсь контролировать свое психическое состояние	1	2
Принимаю витамины, биодобавки	1	2
Слежу за своим весом	1	2
Покупаю питьевую воду в магазине	1	2
Использую фильтр для очистки питьевой воды	1	2
Употребляю для питья только воду из родника и колодца	1	2
Обращаюсь к врачу при первом признаке болезни	1	2
Обращаюсь к врачу с профилактической целью	1	2
Посещаю баню, сауну	1	2
Занимаюсь спортом, посещаю бассейн, тренажерные залы	1	2
Занимаюсь закаливанием организма	1	2
Делаю зарядку, бегаю, совершаю прогулки	1	2
Сплю не менее 7 часов в сутки	1	2
Соблюдаю умеренность в употреблении продуктов питания, алкоголя	1	2

49. В течение последних 12 месяцев пытались ли Вы всерьез..?

(в каждой строке с цифрами сделайте по одной пометке)

Варианты ответа	Да, пытался, и мне это удалось	Да, пытался, и мне это не удалось	Нет, не пытался
Повысить работоспособность	1	2	3
Увеличить свою физическую активность	1	2	3
Уменьшить потребление алкоголя	1	2	3
Бросить курить	1	2	3
Похудеть	1	2	3
Увеличить вес	1	2	3
Меньше употреблять жиров	1	2	3
Меньше употреблять соли	1	2	3
Меньше употреблять сахара	1	2	3

50. Есть ли у Вас недостатки в жилищных условиях?

1. Да 2. Нет

51. Если есть недостатки, то какие?

1. Сыро
2. Холодно
3. Требуется капитальный ремонт
4. Тесно
5. Темно
6. Другое (укажите)_____

Источник информации	Место
1. Телевизионные и радиопередачи	1 – 2 – 3
2. Газеты	1 – 2 – 3
3. Родственники, друзья	1 – 2 – 3
4. Листовки/брошюры, информационные стенды	1 – 2 – 3
5. Телефоны «доверия»	1 – 2 – 3
6. Лекции	1 – 2 – 3
7. Школы здоровья	1 – 2 – 3
8. Научно-популярные издания	1 – 2 – 3
9. Медицинские работники	1 – 2 – 3

Сообщите, пожалуйста, о себе

58. Ваш пол

1. Мужской

2. Женский

59. Ваш возраст _____ полных лет

60. Семейное положение

1. Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)
2. Состою в зарегистрированном браке, но не проживаю совместно с мужем (женой)
3. Состою в гражданском браке, проживаю совместно с мужем (женой)
4. Разведен(а)
5. Не замужем (холост)
6. Вдова (вдовец)

61. Сколько человек в Вашей семье (включая Вас)? _____

62. Сколько несовершеннолетних детей? _____

63. Какое у Вас образование?

1. Неполное среднее
2. Среднее, в т.ч. ПТУ со средним образованием
3. Среднее специальное образование (техникум и др.)
4. Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)
5. Высшее

64. Какой размер дохода на одного члена семьи в месяц, по Вашему мнению, необходим для нормальной жизни?

_____ руб.

0 – затрудняюсь ответить

65. Посчитайте, пожалуйста, каков был среднемесячный фактический доход на одного члена Вашей семьи в течение последнего месяца (сложите все виды доходов, включая алименты, пособия на детей, приработки, проценты по вкладам, акциям, другим ценным бумагам и т.п. после удержания налогов, и разделите на число членов Вашей семьи) _____ руб.

1 – в прошедшем месяце денег не получали

0 – затрудняюсь ответить

66. Как бы Вы оценили изменение своего материального положения?

Период	Улучшилось	Ухудшилось	Осталось без изменения	Затрудняюсь ответить или неприменимо ко мне
За последние пять лет	1	2	3	4
По сравнению с прошлым годом	1	2	3	4
За последние шесть месяцев	1	2	3	4

67. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?

1. Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать
2. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна
3. Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на «потом»
4. Денег хватает только на приобретение продуктов питания
5. Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги

68. Где Вы работаете?

1. Государственное, муниципальное предприятие (учреждение)
2. Акционерное общество
3. Полное товарищество, общество с ограниченной и дополнительной ответственностью
4. Производственный, потребительский кооператив
5. У частного предпринимателя
6. Совместное предприятие, иносфера
7. Общественные и религиозные организации
8. Не работаю

69. Как бы Вы оценили изменение своего должностного положения?

Период	Улучшилось	Ухудшилось	Осталось без изменения	Затрудняюсь ответить или неприменимо ко мне
За последние пять лет	1	2	3	4
По сравнению с прошлым годом	1	2	3	4
За последние шесть месяцев	1	2	3	4

70. Род занятий

1. Рабочий промышленности, транспорта, связи
2. Работник сельского хозяйства
3. Работник торговли, сферы обслуживания
4. Инженерно-технический работник
5. Служащий (работник аппарата предприятия, учреждения)
6. Руководитель государственного предприятия, ответственный работник органов управления
7. Интеллигент, не занятый на производстве (учитель, врач, научный работник, журналист и т.д.)

8. Руководитель коммерческой структуры, предприниматель, имеющий свое дело
9. Военнослужащий, сотрудник органов охраны общественного порядка
10. Студент, учащийся
11. Пенсионер
12. Инвалид
13. Неработающий (домохозяйка)
14. Безработный (официально зарегистрированный)
15. Другое (напишите _____)

71. К какой категории Вы себя относите?

1. Богатым
2. Людям среднего достатка
3. Бедным
4. Нищим
5. Затрудняюсь ответить

72. Где Вы живете?

1. В городе
2. В сельской местности

**Большое спасибо за участие!
Желаем удачи во всех ваших делах!**

Приложение 3

Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, Вологда, ул. Горького, д. 56а
тел. 54-43-99

Номер анкеты:

--	--	--	--

Район	Населенный пункт

Код населенного пункта	
------------------------	--

Анкетер:

--

Добрый день!

Приглашаем Вас принять участие в опросе общественного мнения о состоянии социально-психологического самочувствия населения Вашего города (района).

Просим Вас ответить на вопросы этой анкеты. На некоторые из них даны готовые варианты ответов – обведите номера тех, которые соответствуют Вашему мнению, в остальных случаях напишите свой вариант.

Опрос анонимный – фамилию в анкете указывать не надо. Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде.

Благодарим за помощь!

Вологда • 2008

1. Чтобы бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?

1. Прекрасное настроение
2. Нормальное, ровное состояние
3. Испытываю напряжение, раздражение
4. Испытываю страх, тоску
5. Затрудняюсь ответить

2. Укажите, пожалуйста, соответствуют или нет перечисленные ниже высказывания вашему настроению в последнее время (если Вы затрудняетесь, выберите решение в соответствии с тем, что правильно в настоящее время или что бывает чаще)

	Да	Нет
1. Часто ли меняется Ваше настроение в зависимости от серьезной причины или без нее?	1	2
2. У Вас бывает гнетущее состояние	1	2
3. Испытываете ли Вы иногда чувство страха даже при отсутствии реальной опасности?	1	2
4. Бывает ли Вам то радостно, то грустно без особых причин?	1	2
5. Временами Вы бываете так беспокойны, что даже не можете усидеть на месте	1	2
6. Легко ли изменить Ваше настроение?	1	2
7. Вы часто испытываете недовольство	1	2
8. Большинство Вы счастливы	1	2
9. Часто Вы чувствуете себя просто скверно	1	2
10. У Вас часто без особых причин возникает чувство безучастности и усталости	1	2

3. Укажите, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены своей сегодняшней жизнью? (по 10-балльной шкале, где 1 – полностью удовлетворен, 10 – полностью не удовлетворен)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11 затрудняюсь ответить
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----------------------------

4. Ответьте, пожалуйста, верно или неверно каждое утверждение по отношению к Вам (Если Вы затрудняетесь, выберите решение в соответствии с тем, что правильно в настоящее время или что бывает чаще)

	Да	Нет
1. Вы делаете много такого, в чем приходится раскаиваться	1	2
2. Вы недостаточно уверены в себе	1	2
3. Иногда Вы кажетесь себе действительно никчемным человеком	1	2
4. Вы много копаетесь в себе	1	2
5. Вы страдаете от чувства неполноценности	1	2
6. Самая тяжелая борьба для Вас – это борьба с самим собой	1	2

5. Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?

1. Все не так плохо и можно жить
2. Жить трудно, но можно и терпеть
3. Терпеть наше бедственное положение уже невозможно
4. Затрудняюсь ответить

6. Как Вы считаете, применимы ли к Вам следующие высказывания? (если Вы затрудняетесь, выберите решение в соответствии с тем, что правильно в настоящее время или что бывает чаще)

	Да	Нет
1. Вы считаете, что внутренне напряжены	1	2
2. Вы часто так сильно во что-то погружены, что не можете заснуть	1	2
3. Вас часто преследуют бесполезные мысли, которые не выходят из головы, хотя Вы стараетесь от них избавиться	1	2
4. Иногда у Вас все болит	1	2
5. Вы довольно нервный (нервная)	1	2
6. У Вас были очень странные и необычные переживания	1	2
7. В течение всего дня Вы мечтаете и фантазируете больше, чем нужно	1	2
8. Иногда Вы дрожите или испытываете приступы озноба	1	2
9. Вам трудно сконцентрироваться при выполнении какого-либо задания или работы	1	2
10. Вы довольно раздражительны	1	2
11. У Вас что-то с нервами	1	2

7. Определите, пожалуйста, свое отношение к следующим поступкам:

Поступок	Это никогда не может быть оправданным	Иногда это допустимо	К этому надо относиться снисходительно
1. Употребление наркотиков	1	2	3
2. Самоубийство	1	2	3
3. Супружеская измена	1	2	3
4. Измена Родине	1	2	3
5. Злоупотребление алкоголем	1	2	3
6. Деловая неисполнительность	1	2	3
7. Некультурное поведение	1	2	3
8. Использование служебного положения в личных целях	1	2	3
9. Нарушение закона	1	2	3

8. Как Вы переносите различные трудности? (если Вы затрудняетесь, выберите решение в соответствии с тем, что правильно в настоящее время или что бывает чаще)

	Да	Нет
1. Вы чувствуете себя легко ранимым	1	2
2. Вы слишком близко и надолго принимаете к сердцу неприятности	1	2
3. Даже мысль о возможной неудаче Вас волнует	1	2
4. Беспokoитесь ли Вы иногда слишком сильно из-за незначительных вещей?	1	2
5. Чувствуете ли Вы иногда, что трудности велики и непреодолимы?	1	2

9. Отметьте, пожалуйста, удовлетворены ли Вы лично..?

№ п/п	Варианты	Полностью удовлетворен	Скорее удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Полностью не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
1.	Отношениями с друзьями, ближайшими знакомыми	1	2	4	5	3
2.	Отношениями с ребенком (детьми)	1	2	4	5	3
3.	Отношениями с коллегами по работе	1	2	4	5	3
4.	Отношениями с администрацией на работе	1	2	4	5	3
5.	Отношениями с субъектами своей профессиональной деятельности (клиентами, пациентами, покупателями, учениками и пр.)	1	2	4	5	3
6.	Отношениями с супругом (супругой)	1	2	4	5	3
7.	Отношениями с родителями	1	2	4	5	3
8.	Условиями своей профессиональной деятельности (учебы)	1	2	4	5	3
9.	Содержанием своей работы в целом	1	2	4	5	3
10.	Возможностью выбора места работы	1	2	4	5	3
11.	Своим положением в обществе	1	2	4	5	3
12.	Возможностью проводить отпуск	1	2	4	5	3
13.	Повседневным проведением отдыха, досуга	1	2	4	5	3
14.	Жилищно-бытовыми условиями	1	2	4	5	3
15.	Сферой медицинского обслуживания	1	2	4	5	3
16.	Сферой услуг и бытового обслуживания	1	2	4	5	3
17.	Своим образованием	1	2	4	5	3
18.	Материальным положением	1	2	4	5	3
19.	Своим образом жизни в целом	1	2	4	5	3
20.	Обстановкой в обществе (государстве)	1	2	4	5	3

Можете ли Вы согласиться со следующими высказываниями?**10. Я испытываю напряженность, мне не по себе**

- 1 – совсем не испытываю
- 2 – время от времени
- 3 – часто
- 4 – все время

11. Я испытываю страх, кажется, будто что-то ужасное может вот-вот случиться

- 1 – совсем не испытываю
- 2 – иногда, но это меня не беспокоит
- 3 – да, это так, но страх не очень сильный
- 4 – определенно это так, и страх очень сильный

12. Беспокойные мысли крутятся в моей голове

- 1 – только иногда
- 2 – время от времени
- 3 – большую часть времени
- 4 – постоянно

13. Я легко могу сесть и расслабиться

- 1 – определенно, это так
- 2 – наверное, это так
- 3 – лишь изредка это так
- 4 – совсем не могу

14. Я испытываю внутреннее напряжение или дрожь

- 1 – совсем не испытываю
- 2 – иногда
- 3 – часто
- 4 – очень часто

15. Я испытываю неусидчивость, словно мне постоянно нужно двигаться

- 1 – совсем не испытываю
- 2 – лишь в некоторой степени это так
- 3 – наверное, это так
- 4 – определенно, это так

16. У меня бывает внезапное чувство паники

- 1 – совсем не бывает
- 2 – не так уж часто
- 3 – довольно часто
- 4 – очень часто

17. То, что приносило мне большое удовольствие, и сейчас вызывает у меня такое же чувство

- 1 – определенно, это так
- 2 – наверное, это так
- 3 – лишь в очень малой степени
- 4 – это совсем не так

18. Я способен рассмеяться и увидеть в том или ином событии смешное

- 1 – определенно, это так
- 2 – наверное, это так
- 3 – лишь в очень малой степени
- 4 – совсем не способен

19. Я испытываю бодрость

- 1 – практически все время
- 2 – иногда
- 3 – очень редко
- 4 – совсем не испытываю

20. Мне кажется, что я стал все делать очень медленно

- 1 – совсем нет
- 2 – иногда
- 3 – часто
- 4 – практически все время

21. Я не слежу за своей внешностью

- 1 – я слежу за собой так же, как и раньше
- 2 – может быть, я стал меньше уделять этому внимания
- 3 – я не уделяю этому столько времени, сколько нужно
- 4 – определенно, это так

22. Я считаю, что мои дела (занятия, увлечения) могут принести чувство удовлетворения

- 1 – точно так же, как и обычно
- 2 – да, но не в той степени, как раньше
- 3 – значительно меньше, чем обычно
- 4 – совсем так не считаю

23. Я могу получить удовольствие от хорошей книги, радио или телепрограммы

- 1 – часто
- 2 – иногда
- 3 – редко
- 4 – очень редко

24. Ответьте, пожалуйста, как у Вас складываются отношения с другими людьми? (если Вы затрудняетесь, выберите решение в соответствии с тем, что правильно в настоящее время или что бывает чаще)

	Да	Нет
1. Вам трудно заговорить с незнакомыми людьми	1	2
2. Вам кажется, что Вас никто не понимает	1	2
3. Если бы против Вас не были настроены, Ваши дела шли бы более успешно	1	2
4. Критика или выговор Вас очень ранят	1	2
5. У Вас часто возникает чувство, что люди Вас критически рассматривают	1	2
6. Вы часто боретесь с собой, чтобы не показать свою застенчивость	1	2
7. Вы хотели бы быть такими же счастливыми, какими кажутся другие люди	1	2
8. Вам трудно поддерживать разговор при знакомстве	1	2

25. Испытываете ли Вы чувство одиночества?

1. Да, часто
2. Да, иногда
3. Очень редко
4. Никогда
5. Затрудняюсь ответить

26. Как часто и как тяжело Вы болеете? (в каждой строке цифр сделайте по одной отметке)

Вид заболевания (недомогания)	Почти ежемесячно	Несколько раз в год	Раз в год и реже	Никогда
1. Недомогания (головные боли, общая слабость, обострения хронических болезней, травм, ран и т.д.), быстро проходящие под воздействием массажа, лекарств или сами по себе, не снижающие в целом трудоспособности	1	2	3	4
2. Недомогания, снижающие возможность нормально работать, однако не требующие больничного листа	1	2	3	4
3. Болезни, приводящие к потере способности работать на производстве, учиться и т.д., но не лишаящие возможности заниматься самообслуживанием, делать домашние дела, готовить пищу и т.д.	1	2	3	4
4. Болезни, приковывающие к домашней постели, приводящие к полной потере способности ухода за собой; требуется обслуживание со стороны близких или других людей – сиделок и т.д., лечение в стационаре	1	2	3	4

27. Считаете ли Вы, что успешно справляетесь с выполнением своих профессиональных обязанностей?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

28. Как Вы считаете, в последнее время выполнение своих профессиональных обязанностей стало даваться Вам труднее или легче, чем раньше?

1. Труднее
2. Легче
3. Так же, как и раньше
4. Затрудняюсь ответить

29. Если труднее, то что, на Ваш взгляд, больше всего мешает Вам в исполнении служебных обязанностей?

1. Собственная некомпетентность
2. Конфликтная обстановка в коллективе
3. Физическое недомогание
4. Подавленное состояние
5. Необходимость сосредоточиться на семейных проблемах
6. Другое _____
7. Затрудняюсь ответить

30. Употребляете ли Вы алкогольные напитки?

1. Да
2. Нет

31. Скажите, пожалуйста, как часто Вы употребляете алкогольные напитки?

1. Ежедневно или почти ежедневно
2. Один – два раза в неделю
3. Один – два раза в месяц
4. Только по праздникам
5. Не употребляю

32. Возникает ли у Вас желание принять алкоголь в случае возникновения жизненных трудностей?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

33. Как Вы считаете, Вы стали чаще или реже употреблять алкогольные напитки по сравнению с прошлым годом?

1. Чаще
2. Реже
3. Так же, как и раньше
4. Затрудняюсь ответить

34. С какой целью Вы обычно употребляете алкогольные напитки?

1. Для общения
2. По праздникам
3. Для снятия стресса
4. Другое _____
5. Затрудняюсь ответить

35. Употребляете ли Вы алкоголь исключительно для снятия нервного напряжения?

1. Да, часто
2. Иногда
3. Очень редко
4. Никогда

36. Часто ли в последнее время Вы испытываете чувство усталости, апатии?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

37. Как Вы считаете, с чем это может быть связано?

1. Конфликты на работе
2. Семейные проблемы
3. Проблемы со здоровьем
4. Неудовлетворенность материальным положением
5. Другое _____
6. Затрудняюсь ответить

38. Если Вы в последнее время испытываете какие-либо проблемы со здоровьем (головные боли, головокружения и т.д.), связываете ли Вы это ухудшением Вашего настроения или конфликтной ситуацией?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

39. Испытываете ли Вы чувство спада или подъема жизненных сил и энергии?

1. Стал(а) чаще испытывать бодрость духа, подъем жизненных сил
2. Чаще чувствую усталость
3. Затрудняюсь ответить

40. Вы считаете себя оптимистом или пессимистом?

1. Скорее оптимистом
2. Скорее пессимистом
3. Затрудняюсь ответить

41. Часто ли Вы испытываете чувство раздражительности, подавленности настроения в последнее время?

1. Практически никогда
2. Очень редко
3. Время от времени
4. Регулярно

42. Что, на Ваш взгляд, чаще всего является причиной Вашего подавленного настроения, раздражительности?

1. Тяжелое материальное положение
2. Семейная обстановка
3. Большие нагрузки на работе
4. Проблемы со здоровьем
5. Затрудняюсь ответить

43. Как часто меняется Ваше настроение?

1. Очень часто
2. Иногда
3. Очень редко
4. Затрудняюсь ответить

44. Часто ли Вы попадаете в конфликтные ситуации?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

45. Как бы Вы охарактеризовали свои отношения с коллегами по работе?

1. Вполне дружелюбные, открытые к сотрудничеству
2. Напряженные
3. Конфликтные

46. Если Вы испытываете недопонимание со стороны коллег по работе, возникают конфликтные ситуации, с чем, на Ваш взгляд, это может быть связано?

1. Стало труднее справляться с профессиональными обязанностями
2. Я стал более раздражительным
3. Окружающие меня не понимают
4. Затрудняюсь ответить

47. Что, на Ваш взгляд, больше влияет на Ваше негативное настроение?

1. Действия властей
2. Отношения на работе
3. Личная жизнь
4. Ничто не влияет
5. Затрудняюсь ответить

48. Часто ли по роду своей деятельности Вам приходится общаться с другими людьми?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

49. Испытываете ли Вы дискомфорт, неудобство при знакомстве с новыми людьми?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

50. Охотно ли Вы заводите новые социальные контакты, расширяете круг общения?

1. Стараюсь не упускать такой возможности
2. Охотно, но не всегда это получается
3. Хотелось бы расширить круг общения, но не имею такой возможности
4. Не возникает желания заводить новые знакомства

51. Часто ли Вы принимаете участие в общественной жизни (коллективные мероприятия на работе, субботники, собрания, выборы и т.д.)?

1. Часто
2. Иногда
3. Редко
4. Никогда
5. Затрудняюсь ответить

52. Скажите, пожалуйста, испытывали ли Вы когда-либо в своей жизни психологические проблемы, требующие помощи квалифицированного специалиста (психолога, психиатра, психотерапевта)?

1. Да, испытывал(а) такие проблемы
2. Нет, не испытывал(а) подобных проблем
3. Все свои проблемы я мог(ла) решить сам(а) и решал(а) их
4. Затрудняюсь ответить

53. Обращались ли Вы когда-нибудь за помощью к квалифицированному специалисту (психологу, психиатру, психотерапевту)?

1. Да
2. Нет

54. Если обращались, удовлетворил ли Вас результат оказанной помощи?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

55. Хотелось бы Вам, чтобы услуги квалифицированного специалиста (психолога, психиатра, психотерапевта) были доступны по месту Вашего жительства?

1. Да, это необходимо
2. Нет, не вижу такой необходимости
3. Да, наверное, не помешало бы
4. Затрудняюсь ответить

56. Готовы ли Вы обратиться за помощью к квалифицированному специалисту (психологу, психиатру, психотерапевту) в случае необходимости?

1. Да, готов(а) обратиться сразу
2. Хотелось бы, но трудно это сделать (непривычно, могут неправильно понять окружающие и т.п.)
3. Нет, потому что могу справиться сам(а)
4. Нет, потому что он все равно не поможет
5. Затрудняюсь ответить

57. В нашей стране в некоторых городах и регионах существуют «телефоны доверия», по которым можно в любое время позвонить, изложить свои проблемы, получить полезный совет, поддержку. Как Вы считаете, нужен ли «телефон доверия» по месту Вашего жительства?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

58. Приходилось ли Вам пользоваться «телефоном доверия»?

1. Да
2. Нет

59. Отметьте, пожалуйста, как бы Вы оценили изменение своего материального положения?

Период	Улучшилось	Ухудшилось	Осталось без изменений	Затрудняюсь ответить
За последние три года	1	2	3	4
По сравнению с прошлым годом	1	2	3	4
За последние 6 месяцев	1	2	3	4

60. Отметьте, пожалуйста, как бы Вы оценили изменение своего должностного положения?

Период	Улучшилось	Ухудшилось	Осталось без изменений	Затрудняюсь ответить
За последние три года	1	2	3	4
По сравнению с прошлым годом	1	2	3	4
За последние 6 месяцев	1	2	3	4

61. Отметьте, пожалуйста, как часто Вы испытываете психологический дискомфорт в следующих сферах жизни:

Сфера жизни	Очень редко	Редко	Иногда	Часто	Очень часто	Затрудняюсь ответить
1. На работе	1	2	3	4	5	6
2. В семье (дома)	1	2	3	4	5	6
3. На улице	1	2	3	4	5	6
4. В общественном транспорте	1	2	3	4	5	6
5. При общении с родителями	1	2	3	4	5	6
6. При общении с друзьями, знакомыми	1	2	3	4	5	6
7. При обращении в учреждения социального обслуживания (поликлиники, магазины, ЖЭК и т.д.)	1	2	3	4	5	6

62. Как Вы относитесь к людям, испытывающим проблемы с психическим здоровьем?

1. Люди с психическим заболеванием, как и с любым другим, вызывают сочувствие и понимание
2. Такие люди не контролируют свои действия и могут причинить вред себе или окружающим
3. Это ущербные люди, они не могут быть полноценными членами общества
4. Затрудняюсь ответить

63. Если говорить о Вас и членах Вашей семьи, проживающих вместе с Вами, то затронули Вас или нет в связи с нынешним кризисом следующие явления?

1. Задержки заработной платы и социальных выплат (пенсий, пособий, стипендий и т.п.)	1	2
2. Уменьшение (урезание) заработной платы и социальных выплат	1	2
3. Сокращение, увольнение с предприятия, на котором работаете	1	2
4. Закрытие (приостановка) предприятия, на котором работаете	1	2
5. Обесценивание рублевых сбережений	1	2
6. Увеличение цен на потребительские товары и услуги	1	2

64. Оцените взаимоотношения между членами Вашей семьи:

1. Дружные, без ссор
2. Дружные, с редкими ссорами
3. Напряженные, без ссор
4. Частые ссоры
5. Другие _____

65. Если Вас не удовлетворяет Ваша работа, то в чем именно?

1. Низкая зарплата, несвоевременные выплаты
2. Трудная, нервная работа
3. Работа далеко от дома, неудобный график работы, плохие условия труда
4. Плохой коллектив, плохое руководство
5. Нет возможностей выбора, нет хорошей работы
6. Нестабильная, негарантированная работа
7. Работа не по специальности
8. Неинтересная работа
9. Другое _____

66. Если Вы не довольны тем, как проводите свободное время, то чем, на Ваш взгляд, это можно объяснить?

1. Нет денег, чтобы проводить время так, как хотелось бы
2. Не хватает свободного времени, много работаю, устаю, нет сил
3. Провожу время скучно, однообразно, веду пассивный образ жизни
4. Хотелось бы проводить свободное время по-другому, но не получается
5. Там, где я живу, нет мест для проведения досуга, некуда пойти
6. Болею, возраст не позволяет проводить время так, как хотелось бы
7. Другое _____
8. Затрудняюсь ответить

67. Ваши жилищные условия:

1. Живу в общежитии
2. Живу в собственной квартире/доме
3. Живу в коммунальной квартире
4. Живу в квартире родителей/родственников
5. Снимаю квартиру/дом
6. Другое _____

Сообщите, пожалуйста, о себе**68. Ваш пол**

1. Мужской
2. Женский

69. Ваш возраст

_____ полных лет

70. Семейное положение

1. Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)

2. Состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой)
3. Не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем (женой)
4. Не состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой), разведен(а)
5. Не замужем (холост)
6. Вдова (вдовец)

71. Какое у Вас образование?

1. Среднее	5. Высшее
2. Среднее специальное	6. Начальное
3. Неполное среднее	7. Нет образования
4. Незаконченное высшее	8. Неизвестно

72. Посчитайте, пожалуйста, каков был среднемесячный фактический доход на одного члена Вашей семьи в течение последнего месяца (сложите все виды доходов, включая алименты, пособия на детей, приработки, проценты по вкладам, акциям, другим ценным бумагам и т.п. после удержания налогов, и разделите на число членов Вашей семьи)

_____ руб.

0 – затрудняюсь ответить

73. Какой размер дохода на одного члена семьи в месяц, по Вашему мнению, необходим для нормальной жизни?

_____ руб.

0 – затрудняюсь ответить

74. К какой категории Вы себя относите?

1. Богатым
2. Людям среднего достатка
3. Бедным
4. Нищим
5. Затрудняюсь ответить

75. Род занятий

1. Рабочий
2. Работник сельского хозяйства
3. Инженерно-технический работник
4. Служащий (работник аппарата предприятия, учреждения)
5. Руководитель государственного предприятия
6. Интеллигент, незанятый на производстве (учитель, врач, научный работник, журналист и т.д.)
7. Предприниматель, имеющий свое дело
8. Студент
9. Пенсионер
10. Военнослужащий

11. Сотрудник органов охраны общественного порядка
12. Руководитель коммерческой структуры
13. Ответственный работник органов управления
14. Учащийся
15. Инвалид
16. Безработный (официально зарегистрированный)
17. Неработающий, домохозяйка
18. Другое (напишите) _____

76. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?

1. Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать
2. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна
3. Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом
4. Денег хватает только на приобретение продуктов питания
5. Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги

77. Где Вы живете?

1. В городе
2. В сельской местности

**Большое спасибо за Ваши ответы!
Желаем удачи во всех Ваших делах!**

Приложение 4

Институт социально-экономических проблем развития территорий РАН

Анкета № _____

изучения репродуктивного потенциала населения
репродуктивного возраста (15 – 49 лет)

Населенный пункт: _____

Добрый день!

Настоящая анкета призвана выявить Ваши приоритеты и установки по вопросам репродуктивного здоровья, репродуктивного поведения и планирования семьи. Надеемся на Ваше искреннее участие и содействие в предлагаемом опросе.

Материалы исследования будут использоваться только в обобщенном виде. Мы гарантируем сохранение конфиденциальности полученных данных. Ваши откровенные ответы позволят определить необходимые медико-социальные мероприятия для обеспечения возможности получения качественных услуг по планированию семьи, охране репродуктивного здоровья.

Как заполнять вопросник

Внимательно прочитайте вопросы и предложенные варианты ответов. Выберите те из них, которые соответствуют Вашему мнению, и обведите кружком вариант подходящего ответа или впишите недостающую информацию.

Благодарим за помощь и сотрудничество!

Вологда • 2008

Раздел I. Семья, планирование семьи

1. Какому браку Вы отдаете предпочтение? (отметьте только один вариант)

1. Зарегистрированному браку
2. Совместному проживанию, без регистрации в ЗАГСе
3. Затрудняюсь ответить
4. Другое _____

2. Что, на Ваш взгляд, составляет основу брака? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Любовь
2. Уважение друг к другу
3. Финансовое состояние
4. Физическое и психическое здоровье партнеров
5. Хорошее положение в обществе
6. Религиозные убеждения
7. «Здоровый» расчет
8. Другое _____
9. Затрудняюсь ответить

3. Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?

1. Да
2. Нет
3. Не думал об этом
4. Затрудняюсь ответить

4. Выберите наиболее важные для Вас жизненные ценности (не более 3-х вариантов):

1. Счастливая и дружная семья
2. Материнство/отцовство
3. Здоровье
4. Деньги, карьера
5. Любимая профессия
6. Образование
7. Общественное признание, популярность

5. Сколько у Вас детей? _____

6. Скольких еще Вы планируете завести? _____

7. Через какой промежуток времени Вы бы хотели иметь ребенка? (если уже есть, то следующего)

1. Я больше не хочу иметь детей
2. В течение 1 года
3. В течение 2–3 лет
4. В течение 3–4 лет
5. Более чем через 4 года
6. Затрудняюсь ответить

8. Сколько детей Вы желали бы иметь в своей семье?

1. Ни одного
2. Одного ребенка
3. Двух детей
4. Трех детей
5. Четырех детей и более
6. Затрудняюсь ответить

9. Сколько детей Вы реально планируете иметь в своей семье?

1. Ни одного
2. Одного ребенка
3. Двух детей
4. Трех детей
5. Четырех детей и более
6. Затрудняюсь ответить

10. Если Вы планируете иметь менее трех детей, укажите причины, по которым Вы не хотите иметь больше (отметьте все, что считаете нужным):

1. Нестабильная экономическая обстановка в стране
2. Низкие доходы населения и дороговизна товаров
3. Плохие жилищные условия
4. Много детей в семье препятствуют карьере (отдыху)
5. Семейная традиция иметь мало детей в семье
6. Многодетность никак не поощряется государством
7. Роды – это риск для здоровья женщины
8. Столько детей мне вполне достаточно
9. Риск остаться без работы
10. Другое _____

11. Если Вы планируете иметь трих и более детей, то каковы причины для этого? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Любите детей
2. Семейные традиции иметь много детей в семье
3. Чувство долга перед Человечеством за сохранение рода
4. Религиозные убеждения
5. Сознание того, что аборт – «убийство»
6. Другое _____

12. Что необходимо Вам для рождения желаемого числа детей? (оцените по 5-бальной шкале значимость каждого фактора)

Фактор	Незначимо			Очень значимо	
	1	2	3	4	5
1. Полная семья	1	2	3	4	5
2. Доступность качественной медицинской помощи	1	2	3	4	5
3. Возможность обеспечить своим детям качественное образование	1	2	3	4	5
4. Наличие (возможность приобретения) и удовлетворительное состояние жилья	1	2	3	4	5
5. Стабильность материального благополучия	1	2	3	4	5

6. Возможность посещения образовательных курсов (семинаров, тренингов) для родителей	1	2	3	4	5
7. Возможность организации присмотра за ребенком, не посещающим детсад (служба «няня на час», детские игровые комнаты и т.п.)	1	2	3	4	5
8. Уверенность в завтрашнем дне	1	2	3	4	5

13. Как Вы считаете, следует ли заранее обсуждать в семье сроки появления детей, планировать их количество?

1. Да 2. Нет 3. Затрудняюсь ответить

14. При возможности выбора воспитания ребенка дошкольного возраста (1,5 – 6 лет) какой вариант Вы предпочтете?

1. Детский сад 2. Детский сад на неполный день
3. Домашнее воспитание 4. Домашнее воспитание с выплатой пособия
5. Другое _____

15. Какой размер дополнительного пособия Вы считаете минимально необходимым для домашнего воспитания ребенка?

1. 1 – 2 тыс. руб.
2. 3 – 4 тыс. руб.
3. 5 тыс. руб.
4. Свой вариант _____

16. Для Вас дети – это... (отметьте все, что считаете нужным)

1. Помощь в ведении хозяйства
2. Помощь в старости
3. Дети – это радость жизни
4. Снижение материального положения семьи
5. Дополнительная трата денег
6. Помеха карьере
7. Помеха отдыху, личной жизни
8. Источник доходов (пособие по беременности и родам, детские пособия)
9. Наследники, продолжатели вашего дела
10. Обязательная часть семьи
11. Другое _____

17. Как Вы считаете, какие условия необходимы для распространения многодетности? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Льготы многодетным семьям
2. Существенная помощь государства (существенные денежные пособия на детей)
3. Повышение уровня жизни населения
4. Решение квартирной проблемы
5. Изменение установок общества относительно количества детей в семье (мода на многодетность)
6. Качественное медицинское обслуживание

7. Доступность бесплатного образования для детей
8. Создание условий самообеспечения семьи
9. Дополнительные принудительные меры государства (налоги на бездетность и т.п.)
10. Другое _____

18. Что, на Ваш взгляд, препятствует увеличению рождаемости в нашей стране? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Риск остаться без работы
2. Плохие жилищные и материальные условия большинства семей
3. Нестабильное экономическое положение
4. Рождение неполноценного ребенка
5. Заботы, связанные с уходом за детьми
6. Приоритет карьеры, стремление «пожить для себя»
7. Неуверенность в завтрашнем дне
8. Другое _____

19. Как Вы считаете, увеличение размера детских пособий, пособия по беременности и родам, выплата 250 тыс. руб. за рождение 2-го или последующего ребенка будут способствовать увеличению рождаемости в нашей стране?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

20. Учитывая принятие мер, описанных выше (увеличение размера детских пособий, пособия по беременности и родам, выплата 250 тыс. руб. за рождение 2-го или последующего ребенка), лично Вы увеличите число детей в своей семье?

1. Нет (детей уже достаточно)
2. Нет (принятых шагов недостаточно)
3. Да, детей не планировали (сомневались), но теперь приняли решение о рождении ребенка
4. Да (детей будет на 1 больше запланированного числа)
5. Да (детей будет на 2 больше запланированного числа)
6. Да (детей будет на 3 и более больше запланированного числа)
7. Эти меры лично для меня не имеют решающего значения при планировании числа детей
8. Затрудняюсь ответить

21. Лично Вы с учетом льготных условий ипотечного кредитования (5% ставка на 20 лет (от 11,5% в 2007 году), частичное погашение с рождением 2-го и полное погашение долга с рождением 3-го ребенка) увеличите число детей до 3-х в своей семье?

1. Да
2. Нет
3. Свой вариант _____
4. Затрудняюсь ответить

Раздел II. Репродуктивное поведение

22. Оцените по 5-балльной шкале степень Вашей информированности по перечисленным проблемам (где 1 – плохо информирован, 5 – очень хорошо информирован):

Информация	Плохо информирован		Очень хорошо информирован		
	1	2	3	4	5
О путях заражения ВИЧ/СПИДом	1	2	3	4	5
О первых признаках венерических заболеваний	1	2	3	4	5
О средствах предохранения от инфекций, передающихся половым путем (ИППП)	1	2	3	4	5
О средствах предохранения от нежелательной беременности	1	2	3	4	5
О последствиях аборта	1	2	3	4	5
О родах	1	2	3	4	5

23. Знаете ли Вы о влиянии воспалительных заболеваний и инфекций, передающихся половым путем, на репродуктивное здоровье (здоровье будущих детей)?

1. Ничего не знаю
2. Что-то слышал
3. Знаю, но не достаточно хорошо
4. Знаю достаточно хорошо

24. Если знаете, укажите, откуда Вы получили эту информацию:

1. Медицинские работники
2. Учителя
3. Специальная литература, телевизионные передачи
4. Родители
5. Друзья
6. Другое _____

25. Считаете ли Вы допустимым искусственное прерывание беременности?

1. Да
2. Нет (переходите к вопросу № 28)
3. Да, при определенных обстоятельствах

26. При каких обстоятельствах Вы считаете допустимым искусственное прерывание беременности абортom? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Беременность представляет угрозу для жизни женщины
2. Плод имеет порок в развитии
3. Беременность – результат изнасилования
4. Беременность может повредить здоровью женщины
5. Женщина не замужем
6. Материальные трудности семьи
7. По настоянию родителей, родственников, молодого человека
8. Другое _____

27. Если Вы против аборта, то почему? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Аборт недопустим, так как он опасен для здоровья женщины
2. Аборт увеличивает риск возникновения бесплодия
3. Аборт – это аморальное действие
4. Аборт – это убийство будущего ребенка
5. Религиозный запрет
6. Другое _____

28. Как Вы поступите в случае неожиданной беременности (Вашей партнерши)?

1. Сделаю аборт (посоветую сделать аборт)
2. Буду рожать (посоветую рожать)
3. Затрудняюсь ответить

29. Гарантия получения минимального денежного пособия и продуктового набора в период декретного отпуска и отпуска по уходу за ребенком могла бы Вам помочь отказаться от аборта в случае незапланированной беременности?

1. Да
2. Нет
3. Свой вариант _____
4. Затрудняюсь ответить

Раздел III. Сексуальная активность**30. Каков, на Ваш взгляд, оптимальный возраст для начала сексуальных отношений?**

1. 17 лет и ранее	4. 25 – 29 лет
2. 18 – 19 лет	5. 30 лет и старше
3. 20 – 24 года	6. Затрудняюсь ответить

31. С какого возраста Вы живете половой жизнью?

1. До 15 лет	4. С 17 лет
2. С 15 лет	5. С 18 лет и старше
3. С 16 лет	6. Не живу половой жизнью (переходите к вопросу № 34)

32. Использовали ли Вы (или Ваш партнер/партнерша) какой-либо метод предупреждения беременности при первом половом контакте?

1. Нет
2. Да (ниже отметьте, что именно)
 - а. Презервативы
 - б. Прерванный половой акт
 - в. Таблетки (гормональные средства)
 - г. «Безопасные дни»
 - д. ВМС (внутриматочную спираль)
 - е. Спермицидные средства (пена, крем, гель)
 - ж. Другое

33. Каков характер Ваших отношений с партнером/партнершей?

1. Состоим в зарегистрированном браке
2. Живем вместе, но в браке не состоим
3. Часто встречаемся
4. Контакты непостоянные, случайные

34. Укажите, пожалуйста, пользуетесь ли Вы (Ваш партнер/партнерша) средствами контрацепции и как часто вы их применяете

Средство	Частота применения			
	вообще не пользуюсь	иногда	очень часто	всегда
Презервативы	1	2	3	4
Прерванный половой акт	1	2	3	4
Таблетки (гормональные средства)	1	2	3	4
«Безопасные дни»	1	2	3	4
ВМС (внутриматочную спираль)	1	2	3	4
Спермицидные средства (пена, крем, гель)	1	2	3	4
Другое (укажите)	1	2	3	4

35. С какой целью Вы их используете? (отметьте все, что считаете нужным)

1. Предохранение от нежелательной беременности
2. Профилактика заболеваний, передающихся половым путем
3. По причине имеющихся у Вас заболеваний
4. Максимальная защита своего здоровья

36. Если Вы не пользуетесь ни одним средством, то укажите, пожалуйста, почему? (отметьте все, что Вас касается)

1. Не хочется
2. Недостаточная, неполная информированность по использованию, подбору современных средств контрацепции
3. Моральная неподготовленность
4. Нежелание партнера применять контрацептивы
5. Высокая стоимость
6. Отсутствие в продаже нужных контрацептивных средств
7. Вы считаете, что контрацептивы вредны для здоровья
8. Недостаточная надежность
9. Неудобство и сложность применения
10. Другое (напишите) _____

37. Делали ли Вы когда-нибудь аборт для прерывания беременности?

1. Нет	4. Да (3 раза)
2. Да (1 раз)	5. Да (4 раза и более)
3. Да (2 раза)	6. Не знаю (для мужчин)

38. Инициатором аборта были:

1. Вы
2. Партнер/партнерша
3. Вы и партнер/партнерша
4. Родственники
5. Врач
6. Другое _____

Раздел IV. Сообщите, пожалуйста, о себе

39. Ваш пол

1. Мужской 2. Женский

40. Возраст _____

41. Сколько детей в семье, в которой Вы выросли? _____

42. Ваше образование:

1. Незаконченное среднее, среднее
2. ПТУ
3. Техникум
4. Незаконченное высшее
5. Высшее

43. Верующий ли Вы человек?

1. Да 2. Нет 3. Затрудняюсь ответить

44. Род занятий?

1. Студент (учащийся)
2. Рабочий, крестьянин (сельскохозяйственный работник)
3. Служащий
4. Интеллигент (учитель, врач, научный работник, журналист и т.д.)
5. Руководитель государственного предприятия, коммерческой структуры
6. Предприниматель, имеющий свое дело
7. Военнослужащий, сотрудник органов охраны общественного порядка
8. Безработный (официально зарегистрированный)
9. Неработающий
10. Домохозяйка
11. Другое _____

45. Если Вы работаете, укажите Ваш должностной статус:

1. Молодой специалист
2. Специалист с опытом работы
3. Руководитель низшего звена
4. Руководитель среднего звена
5. Руководитель высшего звена

46. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует денежные доходы Вашей семьи?

1. Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать
2. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна
3. Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом
4. Денег хватает только на приобретение продуктов питания
5. Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги

Спасибо за помощь!

Приложение 5

**Таблица 1. Младенческая смертность по основным классам причин
(на 1000 родившихся живыми)**

Год	Причины смерти					
	Умершие в возрасте до 1 года от всех причин	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	Врожденные аномалии развития, деформации	Болезни органов дыхания	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	Несчастные случаи, отравления и травмы
1980	220,7	52,0	34,5	78,3	31,2	10,5
1990	174	80,1	37,0	24,7	13,4	7,1
1995	181,2	78,5	41,8	24,2	12,7	10,1
1996	173,7	75,3	41,1	22,0	12,1	9,4
1997	171,5	72,4	42,0	22,6	10,8	10,0
1998	164,9	69,9	40,5	20,5	10,4	9,9
1999	169,1	71,0	38,7	21,0	11,4	11,2
2000	153,3	67,7	35,5	16,5	9,2	9,7
2001	146,5	66,4	34,4	14,4	8,0	9,2
2002	133,1	61,6	31,3	12,2	6,7	8,2
2003	123,1	57,0	30,2	10,5	5,9	8,6
2004	115,7	51,9	28,0	9,6	5,4	8,0
2005	109,7	49,1	26,9	8,3	5,0	7,6
2006	102,2	47,3	24,5	7,8	4,1	6,7
2007	93,6	42,9	22,7	6,9	3,8	6,4

Источник: Российский статистический ежегодник. 2007, 2008: стат.сб. / Росстат. – М., 2007, 2008.

Таблица 2. Ожидаемая продолжительность жизни населения в России и в странах ЕС (лет)

Страны	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Россия	69,28	64,67	65,43	65,37	66,67	67,51
Муж	63,79	58,3	59,15	58,98	60,47	61,39
Жен	74,42	71,71	72,36	72,4	73,27	73,9
Страны ЕС	75,18	76,1	77,5	78,7	79,02	79,09
Муж	71,61	72,53	74,17	75,54	75,89	75,97
Жен	78,68	79,6	80,72	81,69	82,05	82,13

Источники: ЕРБ ВОЗ, Европейская база данных ЗДВ, январь 2009 г.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат.сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с. (С. 84-85).

Таблица 3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в федеральных округах (лет)

Год	Россия	Федеральный округ						
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
1998	67,02	67,25	67,19	67,79	67,55	67,08	65,70	65,19
2000	65,34	66,07	64,52	67,27	65,54	64,56	63,66	63,17
2002	64,82	65,05	64,14	67,04	65,32	64,94	63,47	63,49
2003	65,07	65,81	63,43	67,49	65,29	64,79	63,17	62,42
2005	65,30	66,29	64,02	68,06	65,26	65,22	62,75	62,24
2006	66,60	67,34	65,55	68,84	66,48	66,75	64,65	63,87
2007	67,51	68,11	66,99	69,70	67,20	67,64	65,74	64,87

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат.сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с. (С. 68-69); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат.сб. / Росстат. – М., 2008. – 991 с. (С. 84-85).

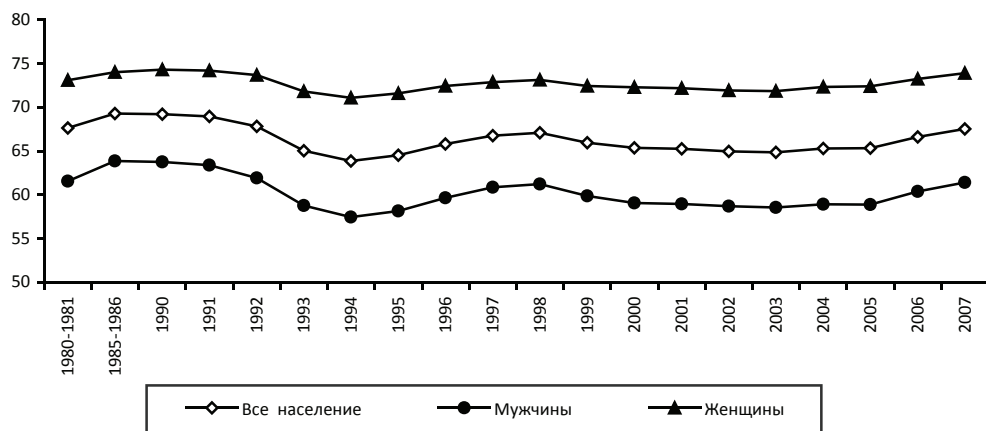

Рисунок 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)

Источник: Демографический ежегодник России. 2008: стат.сб. / Росстат. – М., 2008. – 557 с. (С. 103).

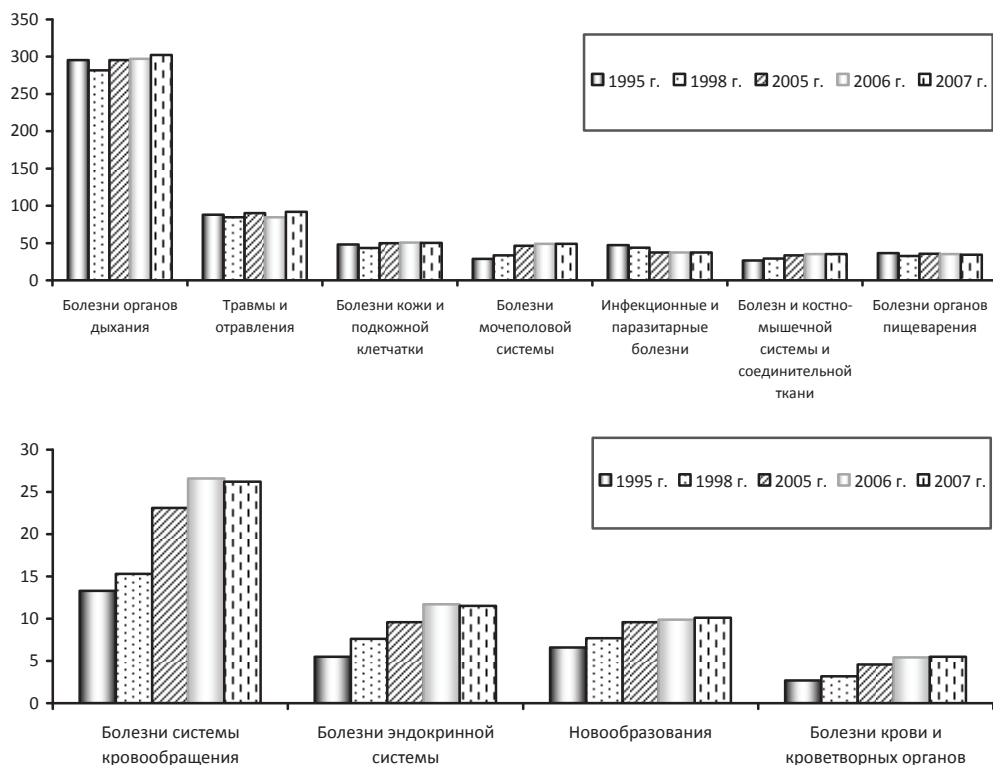

Рисунок 2. Заболеваемость населения на 1000 человек населения по основным классам болезней (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с. (С. 308); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 966 с. (С. 316).

Таблица 4. Заболеваемость на 1000 человек населения
(зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)

Год	Россия	Центральный ФО		Северо- Западный ФО		Южный ФО		Приволжский ФО		Уральский ФО		Сибирский ФО		Дальне- восточный ФО	
	на 1000	на 1000	R	на 1000	R	на 1000	R	на 1000	R	на 1000	R	на 1000	R	на 1000	R
1992	615,6	603,2	2	628,2	3	525,3	1	635,1	4	651,7	6	644,6	5	673,0	7
1995	678,8	676,9	2	697,5	4	567,0	1	738,4	7	704,9	5	688,2	3	707,6	6
1998	670,4	677,4	4	696,0	6	561,0	1	734,8	7	689,3	5	639,4	2	653,6	3
1999	710,0	725,1	4	736,3	5	588,8	1	770,0	7	744,3	6	680,6	3	667,9	2
2000	735,7	734,6	4	754,2	5	618,9	1	790,5	7	785,5	6	729,8	3	713,4	2
2001	725,6	734,0	4	736,7	5	626,1	1	770,4	7	743,7	6	724,3	3	707,3	2
2002	747,0	747,5	4	744,8	3	666,1	1	784,5	7	758,7	5	764,5	6	734,5	2
2003	748,6	733,2	2	762,8	3	643,1	1	798,2	7	778,4	6	775,8	5	769,2	4
2004	744,9	720,9	2	749,9	3	651,8	1	799,6	7	774,1	5	776,6	6	758,6	4
2005	745,9	706,5	2	763,1	4	656,4	1	809,2	7	779,9	6	777,0	5	755,6	3
2006	763,9	718,3	2	805,5	4	655,5	1	837,3	7	802,5	6	801,5	5	765,0	3
2007	771,0	722,8	2	805,1	4	655,4	1	852,6	7	813,1	6	809,1	5	784,5	3

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с. (С. 306-307); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с. (С. 314-315).

Таблица 5. Количество ВИЧ-инфицированных в России

Год	Число инфицированных ВИЧ				Из них больных СПИДом			
	Всего	Детей	Из них умерло		Всего	Детей	Из них умерло	
			Всего	Детей			Всего	Детей
1994	887	265	364	132	420	180	297	118
1995	1 090	266	407	133	464	181	328	119
1996	2 603	272	503	136	515	184	366	122
1997	6 918	285	779	139	650	187	468	123
1998	10 889	300	1 044	141	729	188	528	124
1999	30 647	411	1 785	144	839	188	615	124
2000	89 808	618	3 452	148	1 002	191	741	126
2001	177 579	941	5 327	158	1 126	195	839	130
2002	227 502	1 077	6 164	160	1 199	196	891	131
2003	263 898	1 172	6 744	164	1 296	197	953	131
2004	296 045	1 558	7 230	168	1 369	199	990	132
2005	300 252	1 564	7 253	168	1 376	199	992	132
2006	373 718	2 545	16 791	206	3 352	226	2 556	147
2007	403 100	2 636	19 924	219	3 639	232	2 801	151
2008, июнь	433 827	2 830	27 341	275	4 655	244	3 722	168

Источник: Информационные бюллетени Федерального научно-методического Центра по профилактике и борьбе со СПИДом за 1994 – 2008 гг. – URL: <http://www.hivrusia.ru/stat/2008.shtml>

Таблица 6. Динамика численности населения (по состоянию на 1 января, тыс. чел.)

Территория	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Снижение за 10 лет
Вологодская область	1 338,5	1 332,9	1 319	1 290	1 279	1 267	1 256	1 245	1 235	1 228	1 222,9	115,6
Российская Федерация	147 802	147 539	146 900	145 600	145 600	145 000	144 200	143 500	142 800	142 200	142 000	5 802,0

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2000; Статистический ежегодник Вологодской области. Вологда, 2008; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. – М., 2004; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. – М., 2008.

Таблица 7. Структура основных причин смерти населения Вологодской области за десять лет

Нозоформы	1998 г.		2003 г.		2008 г.	
	на 100 тыс. нас.	Ранг	на 100 тыс. нас.	Ранг	на 100 тыс. нас.	Ранг
Болезни системы кровообращения	868,9	1	1 094,2	1	939,3	1
Новообразования	201,6	2	222,4	3	215,9	2
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	184,5	3	298,4	2	196,5	3
Болезни органов пищеварения	31,7	5	96,5	4	89,1	4
Болезни органов дыхания	49,5	4	83,6	5	59,3	5
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	6,3	6	17,8	6	14,3	6

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2008.

Таблица 8. Структура заболеваемости населения региона*

Нозоформы	1998 г.		2004 г.		2008 г.	
	на 1000 нас.	Ранг	на 1000 нас.	Ранг	на 1000 нас.	Ранг
Болезни органов дыхания	347,1	1	369,5	1	374,6	1
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	86,7	2	84,3	2	90,4	2
Болезни кожи и подкожной клетчатки	46,9	3	54,2	3	51,6	3
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	44,3	4	41,3	4	43,4	4
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	33,0	5	34,3	6	41,4	5
Болезни мочеполовой системы	26,4	6	37,8	5	39,0	6

*Первые 6 мест.
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2008.

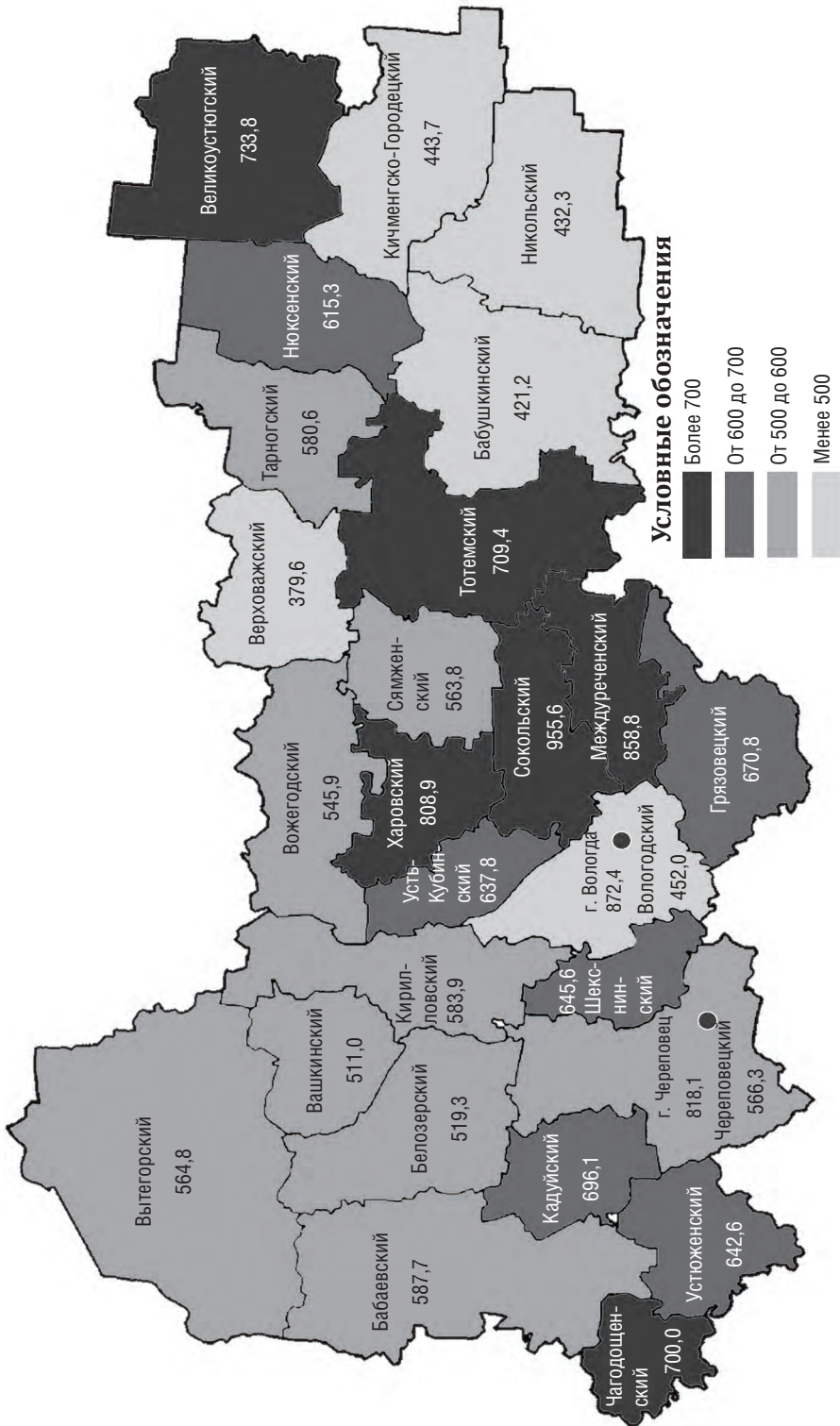

Рисунок 3. Заблеваемость населения Вологодской области в разрезе муниципальных образований в 1998 г. (на 1000 населения)

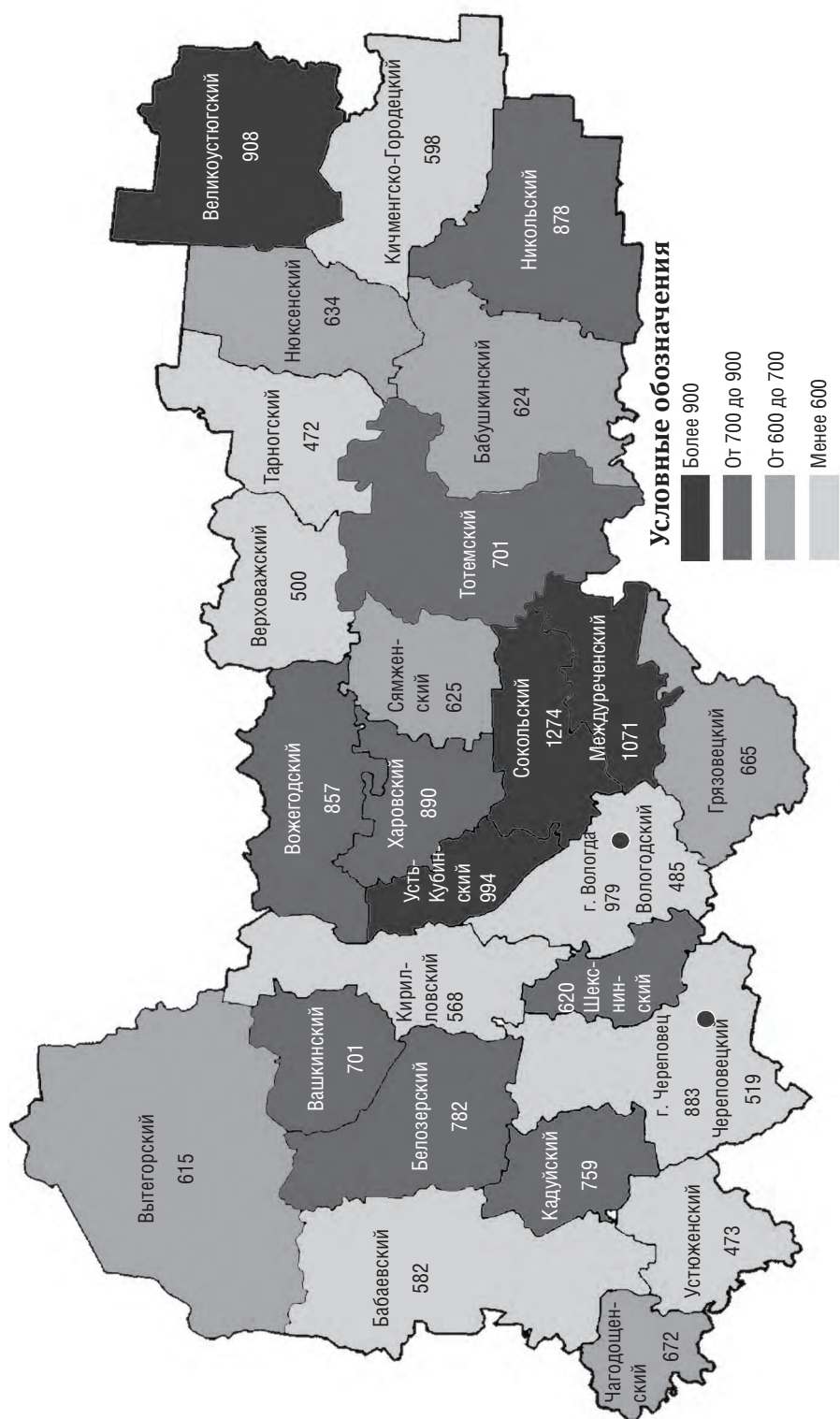

Рисунок 4. Заболеваемость населения Вологодской области в разрезе муниципальных образований в 2008 г. (на 1000 населения)

Таблица 9. **Численность лиц, впервые признанных инвалидами, в Вологодской области (на 10 тыс. взрослого населения)**

Показатели	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 1998 г., в %
Инвалидность взрослого населения	124,4	109,9	160,9	173,7	152,8	158,1	204,5	132,5	126,6	100,1	97,8	79
В т. ч. в связи:												
– со злокачественными новообразованиями	12,8	12,0	14,7	15,5	14,7	15,2	16,5	14,4	15,4	13,7	14,3	112
– по причине травм	7,7	6,5	8,2	8,2	8,1	9,2	9,3	7,5	7,6	6,6	6,5	84
– с болезнями системы кровообращения	57,4	51,6	91,8	100,5	89,4	88,7	126,3	73,8	64,2	48,2	46,3	81
Источники: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 1999, 2001, 2003, 2005, 2007 г. – Вологда: ДЗО, 2000, 2002, 2004, 2006, 2007, 2008.												

Таблица 10. **Показатели первичного выхода на инвалидность взрослого населения Вологодской области в разрезе муниципальных образований в 2008 г. (на 10 тыс. нас.)**

Выше среднеобластного уровня	Показатель	Близко или равно среднеобластному уровню	Показатель	Ниже среднеобластного уровня	Показатель
Верховажский район	155,0	Устюженский район	103,4	Грязовецкий район	97,0
Междуреченский район	153,6	г. Вологда	102,2	Тотемский район	92,3
Харовский район	136,8	К.-Городецкий район	98,9	Череповецкий район	89,8
Усть-Кубинский район	136,1	Вологодский район	98,4	г. Череповец	80,1
Бабаевский район	131,6	Вытегорский район	97,6	Бабушкинский район	78,4
Сокольский район	127,8			Никольский район	74,3
Вожегодский район	126,6			Шекснинский район	57,3
Кирилловский район	122,5			Белозерский район	53,2
Сямженский район	122,4				
Кадуйский район	115,1				
Нюксенский район	115,1				
Вашкинский район	114,1				
Тарногский район	111,0				
Великоустюгский район	110,3				
Чагодощенский район	109,8				
В среднем по области – 97,8					
Полужирным курсивом выделены муниципальные образования, в которых произошло увеличение показателя инвалидности по сравнению с 1998 г.					

Таблица 11. **Ожидаемая продолжительность жизни населения Вологодской области (лет)**

Контингенты	Год										
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Все население	67	65	66	64	64	62	63	63	65	67	67
Мужчины	61	59	59	58	57	56	56	56	58	60	60
Женщины	73	72	73	72	72	71	72	72	73	74	74
Справочно, все население:											
Россия	67	69	65	65	65	65	65	65	67	68	68
Страны ЕС	76,8	77,0	77,5	77,8	77,8	77,9	78,3	78,3	79,02	79,09	н.д.
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2000; Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2008; Демографический ежегодник России. – М., 2008; ЕРБ ВОЗ, Европейская база данных, март, 2009 г. – URL: http://www.euro .											

Таблица 12. Средний балл оценки частоты болезни в зависимости от ее тяжести*

Тяжесть болезни	Год	Средний балл
Недомогания (головные боли, общая слабость, обострения хронических болезней, травм, ран и т.д.), быстро проходящие под воздействием массажа, лекарств или сами по себе, не снижающие в целом трудоспособности	2008	2,8
	2007	3,0
	2006	2,9
	2005	3,1
	2004	3,0
	2003	3,0
	2002	3,0
Недомогания, снижающие возможность нормально работать, однако не требующие больничного листа	2008	2,5
	2007	2,6
	2006	2,5
	2005	2,7
	2004	2,6
	2003	2,6
	2002	2,7
Болезни, приводящие к потере способности работать на производстве, учиться и т.д., но не лишающие возможности заниматься самообслуживанием, делать домашние дела, готовить пищу и т.д.	2008	1,8
	2007	1,8
	2006	2,0
	2005	2,0
	2004	2,0
	2002	2,0
Болезни, приковывающие к домашней постели, приводящие к полной потере способности ухода за собой, требуется обслуживание со стороны близких или других людей – сиделок и т. д., лечиться в стационаре	2008	1,3
	2007	1,3
	2006	1,5
	2005	1,5
	2004	1,5
	2002	1,4
	2002	1,5

* Средний балл рассчитан исходя из следующей шкалы: 1 – никогда, 2 – раз в год и реже, 3 – несколько раз в год, 4 – почти ежемесячно.
Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области ИСЭРТ РАН.

Таблица 13. Распространенность убийств и чувство безопасности населения Вологодской области

Показатели	Год										
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Смертность от убийств в Вологодской области (умерших на 100 тыс. нас.)	21,2	26,2	26,1	33,1	24,7	25,1	21,4	22,9	22,9	16,6	14,2
Доля жителей области, чувствующих себя в безопасности на улице вечером (в % от числа опрошенных)	33,2	26,6	34,8	30,0	33,5	41,2	35,5	39,2	44,8	40,4	48,4
<i>Справочно: смертность от убийств по РФ (умерших на 100 тыс. нас.)</i>	22,9	26,2	28,2	29,6	30,7	29,1	27,3	24,9	20,2	18,0	17,0

Источники: Ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 363; Мониторинг общественного психического здоровья, 1999 – 2009.

Таблица 14. Распространенность факторов риска в группах населения Вологодской области с разным уровнем дохода (позиция «да, присутствует», в %)

Факторы риска 100%	Доходные группы			Индекс здоровья
	20% наименее обеспеченных	60% средне- обеспеченных	20% наиболее обеспеченных	
Факторы риска 1 группы	78,4	69,5	57,8	0,62
Из них: образование ниже среднего	46,8	42,0	31,7	0,61
некомфортность жилья	47,2	36,1	38,1	0,64
неудовлетворительное питание	28,0	20,8	5,5	0,55
Факторы риска 2 группы	95,4	93,0	88,1	0,63
Из них: курение	43,6	28,5	34,9	0,65
употребление алкогольных напитков	62,8	61,6	68,3	0,65
низкая физическая активность	60,1	55,3	51,4	0,63
отсутствие профилактики основных болезней	68,3	61,9	52,3	0,64
Факторы риска 3 группы	47,7	58,8	48,6	0,58
Из них: наличие хронических заболеваний	29,4	37,1	33,9	0,57
возраст	31,2	44,7	30,7	0,57

Приложение 6

Таблица 1. Структура заболеваемости детей 0 – 14 лет в Российской Федерации

Классы заболеваемости	Уровень заболеваемости на 100 тыс. детей		Ранг		2007 г. к 1998 г., в %
	1998 г.	2007 г.	1998 г.	2007 г.	
Болезни органов дыхания	77 916,5	105 580,1	1	1	136
Травмы, отравления и др. последствия воздействия внешних причин	8 463,7	10 239,1	4	2	121
Болезни кожи и подкожной клетчатки	6 930,7	9 564,4	5	3	138
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	9 647,1	9 006,5	3	4	93
Болезни органов пищеварения	6 081,9	8 581,8	6	5	141
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	2 553,2	3 877,0	7	6	152
Болезни нервной системы	9 894,8	3 810,1	2	7	39
Болезни мочеполовой системы	1 857,3	3 073,5	8	8	165
Болезни крови, кроветворных органов	957,4	1 983,3	10	9	207
Болезни эндокринной системы	1 323,3	1 866,0	9	10	141

Источники: Здравоохранение в России: стат. сб. / Росстат. – М., 1998, 2000; Основные показатели деятельности лечебно-профилактических учреждений области: стат. сб. – Вологда, 1999.

Таблица 2. Структура заболеваемости детей 0 – 14 лет в Вологодской области

Классы заболеваемости	Уровень заболеваемости на 100 тыс. детей		Ранг		2007 г. к 1998 г., в %
	1998 г.	2007 г.	1998 г.	2007 г.	
Болезни органов дыхания	95 947,2	137 581,6	1	1	143
Травмы, отравления и др. последствия воздействия внешних причин	9 142,9	14 191,1	4	2	155
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	9 653,2	12 735,3	3	3	132
Болезни кожи и подкожной клетчатки	7 037,8	10 400,0	5	4	148
Болезни органов пищеварения	5 128,7	7 661,5	6	5	149
Болезни нервной системы	13 868,6	5 378,9	2	6	39
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	2 947,2	4 288,0	7	7	145
Болезни крови, кроветворных органов	1 876,1	2 970,9	8	8	158
Болезни мочеполовой системы	1 390,6	2 347,5	10	9	169
Болезни эндокринной системы	1 849,0	2 162,9	9	10	117

Источники: Здравоохранение в России: стат. сб. / Росстат. – М., 1998, 2000; Основные показатели деятельности лечебно-профилактических учреждений области: стат. сб. – Вологда, 1999.

Таблица 3. Структура заболеваемости подростков 15 – 17 лет в Российской Федерации и Вологодской области в 2007 году

Классы заболеваемости	РФ*		ВО	
	Уровень заболеваемости на 100 тыс. детей	Ранг	Ранг	Уровень заболеваемости на 100 тыс. детей
Болезни органов дыхания	52 480,0	1	1	76 166,1
Травмы, отравления и некоторые др. последствия воздействия внешних причин	12 250,0	2	2	11 401,8
Болезни кожи и подкожной клетчатки	7 540,0	3	3	6 938,8
Болезни глаза и его придаточного аппарата	4 700,0	7	4	5 139,3
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	5 240,0	6	5	4 766,1
Болезни мочеполовой системы	5 480,0	5	6	4 575,1
Болезни органов пищеварения	6 010,0	4	7	4 408,6
Болезни уха и сосцевидного отростка	2 490,0	10	8	4 135,3
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	4 260,0	8	9	3 551,8
Болезни нервной системы	3 100,0	9	10	2 628,4

*По статистическим данным на конец 2006 года.

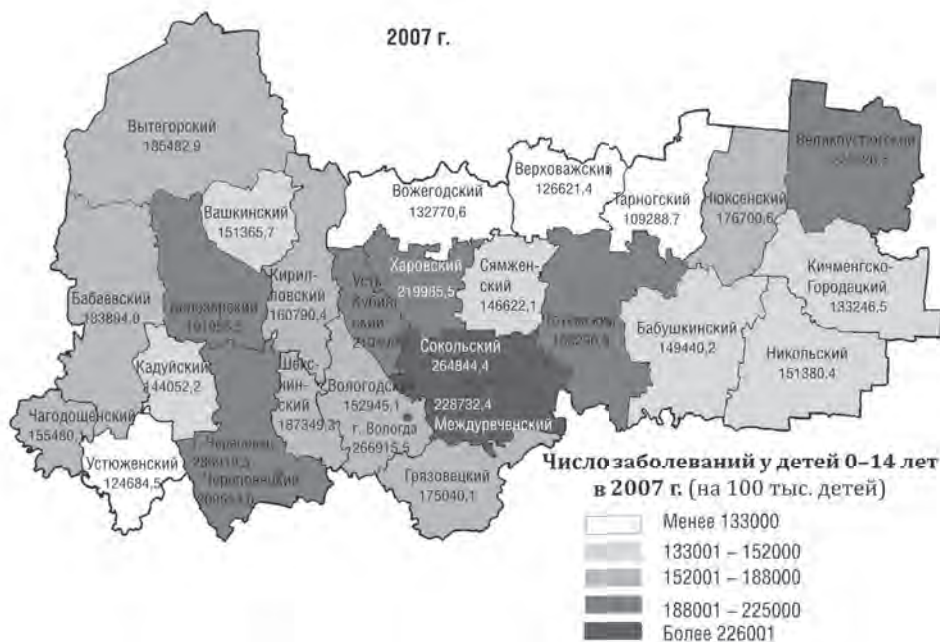
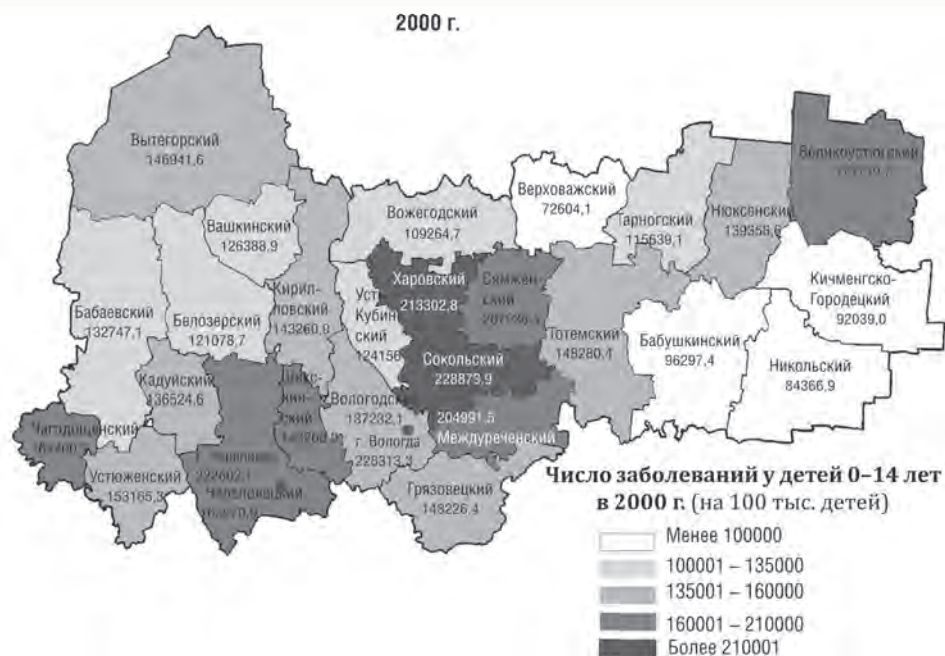
Источники: Здравоохранение в России: стат. сб. / Росстат. – М., 1998, 2000; Основные показатели деятельности лечебно-профилактических учреждений области: стат. сб. – Вологда, 1999.

Таблица 4. Обеспеченность врачами-педиатрами (на 10 тыс. нас.) в Вологодской области, 2008 г.

Муниципальное образование	Показатель	Муниципальное образование	Показатель
Ниже среднеобластного показателя		Выше среднеобластного показателя	
Никольский	3,3	г. Вологда	23,6
Бабушкинский	3,4	г. Череповец	22,4
Сямженский	5,0	Междуреченский	20,7
Вожегодский	5,7	Великоустюгский	18,3
Тотемский	5,7	Сокольский	18,2
Бабаевский	6,6	Устюженский	17,2
Кичм.-Городецкий	6,6	Кадуйский	14,7
Белозерский	8,2	Чагодощенский	14,6
Нюксенский	8,3	Верховажский	14,3
Харовский	8,3	Кирилловский	11,9
Вологодский	9,2	Усть-Кубинский	11,6
Тарногский	9,5	Вашкинский	11,6
Шекснинский	9,5	Грязовецкий	11,2
Вытегорский	9,9		
Череповецкий	10,3		

Таблица 5. Динамика оценок доступности медицинских услуг за 1998 – 2009 гг. (средний балл по 10-балльной шкале, все когорты детей)

Показатель	Год				
	1998	2001	2004	2007	2009
Доступность лабораторно-диагностического обследования	7,2	7,5	6,6	6,9	6,6
Доступность своевременной помощи врача-педиатра	8,1	8,0	8,0	8,1	8,1
Доступность квалифицированной консультации врачей-специалистов	7,3	7,3	5,5	5,1	5,6
Доступность помощи врачей-специалистов	6,2	6,9	5,2	4,8	5,3
Доступность информации по вопросам ухода за ребенком в случаях заболевания	7,4	6,5	7,3	7,6	7,6

Заболееваемость детей 0 – 14 лет в Вологодской области в 2000 и 2007 гг. (число заболеваний с впервые установленным диагнозом на 100 тыс. детей)

Приложение 7

**Таблица 1. Оценка удовлетворенности доступностью и качеством
медицинского обслуживания жителей регионов СЗФО
(2008 г., в % от числа опрошенных)**

Регион	Доступность медицинского обслуживания		Качество медицинского обслуживания	
	Удовлетворены	Не удовлетворены	Удовлетворены	Не удовлетворены
Ленинградская обл.	54,2	19,9	49,3	18,3
г. Санкт-Петербург	52,3	17,5	46,7	18,8
Вологодская обл.	47,0	21,8	46,6	20,4
Псковская обл.	46,6	25,6	45,2	19,4
Республика Коми	36,4	30,2	35,8	23,8
Республика Карелия	34,8	29,2	33,9	24,5
Калининградская обл.	33,0	35,8	30,1	35,6
Новгородская обл.	32,2	32,2	33,1	29,1
Архангельская обл.	30,3	31,2	29,8	27,4
Мурманская обл.	29,5	37,7	26,4	35,6
Среднее по СЗФО	40,0	28,0	38,0	25,0

Источник: Данные мониторинга общественного мнения населения СЗФО.

**Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы поступали при
необходимости госпитализации, если в больнице не оказывалось мест?»
(в % от числа подлежащих госпитализации, без учета затруднившихся
ответить)**

Поведение пациента	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Использовали «связи»	29,8	39,8	40,6
Упрашивали заведующего отделением или главного врача ЛПУ	28,7	33,2	29,2
Предлагали врачу определенную сумму денег	19,4	12,4	13,2
Обращались с жалобами или с заявлениями в вышестоящие органы	13,8	8,4	17,9
Обращались к специалисту, занимающемуся нетрадиционной медициной	8,2	6,2	5,7
Всего попадали в такую ситуацию	43,2	44,3	45,8

Источник: Данные мониторинга состояния физического здоровья населения Вологодской области.

**Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Вы бы приобрели полис
добровольного медицинского страхования при двух- или трехкратном
увеличении доходов?» (в % от числа опрошенных)**

	Группы по уровню среднедушевого дохода	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
	Доля желающих приобрести полис ДМС	20% наименее обеспеченных	48,8	51,7	46,8
60% среднеобеспеченных		61,5	57,9	46,2	50,0
20% наиболее обеспеченных		61,7	72,3	59,2	70,0
Всего		55,5	55,2	45,8	51,8
Доля не желающих приобрести полис ДМС	20% наименее обеспеченных	51,2	48,3	53,2	55,2
	60% среднеобеспеченных	38,5	42,1	53,8	50,0
	20% наиболее обеспеченных	38,3	27,7	40,8	30,0
	Всего	40,3	40,2	51,3	45,7

Источник: Данные мониторинга состояния физического здоровья населения Вологодской области.

**Максимальный радиус обслуживания ЦРБ населения районов
Вологодской области (км) в 2008 г.**

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2008 г. – Вологда, 2009.

**Таблица 4. Количество коек по специализации в больницах
Вологодской области**

Специализация койки	1998 г.	2007 г.	Динамика, в %
Терапевтические	1 588	1 204	-24
Психоневрологические	1 790	1 403	-22
Хирургические	1 278	936	-27
Гинекологические	836	652	-22
Общие	577	274	-53
Туберкулезные	525	505	-4
Кардиологические	456	437	-4,2
Сестринского ухода	391	684	75
Офтальмологические	245	250	2
Онкологические	227	328	45
Дерматовенерологические	150	140	-7
Ортопедические	90	30	-67

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 1997 и 2007 г. – Вологда, 2008.

Таблица 5. Подушевые затраты здравоохранения области за период с 2003 по 2006 г.

Муниципальное образование	2003 г.	Рейтинг	2004 г.	Рейтинг	2005 г.	Рейтинг	2006 г.	Рейтинг	Средний рейтинг
Междуреченский	2 491,58	6	3 502,97	5	4 216,63	3	3 707,42	3	4,3
г. Череповец	3 061,29	2	4 210,72	1	4 544,20	2	3 161,36	15	5
Вашкинский	2 491,21	7	3 858,30	3	4 040,02	7	3 531,97	5	5,5
Нюксенский	3 253,61	1	3 148,55	11	3 901,92	9	3 577,90	4	6,3
Кирилловский	2 648,01	3	3 262,01	8	4 008,02	8	3 195,79	13	8
Великоустюгский	2 308,91	8	3 169,09	9	4 799,71	1	3 169,94	14	8
Усть-Кубинский	2 559,80	4	3 518,82	4	2 146,51	27	4 412,12	2	9,3
Харовский	2 558,68	5	3 113,61	12	3 679,34	11	3 276,57	11	9,8
Шекснинский	1 865,74	20	2 789,86	17	4 203,87	4	4 522,85	1	10,5
Сямженский	2 098,61	11	3 479,71	6	2 871,01	23	3 480,62	6	11,5
Тарногский	1 929,92	17	3 044,08	13	4 041,32	6	3 280,18	10	11,5
Кичм.-Городецкий	2 097,52	12	2 814,96	16	3 683,36	10	3 268,90	12	12,5
г. Вологда	1 801,85	21	3 893,99	2	2 992,06	22	3 397,51	8	13,3
Сокольский	1 765,61	22	3 155,14	10	3 659,30	12	3 286,39	9	13,3
Бабушкинский	2 071,05	13	2 781,62	18	3 342,88	16	3 409,87	7	13,5
Вожегодский	2 123,37	10	3 004,86	14	3 069,71	20	3 141,22	16	15
Белозерский	2 202,43	9	2 699,91	20	3 629,68	13	3 092,68	18	15
Бабаевский	1 964,83	15	2 586,03	23	3 453,65	15	3 063,55	20	18,3
Устюженский	1 957,28	16	2 512,43	24	4 071,84	5	2 500,56	28	18,3
Тотемский	1 752,45	23	2 957,74	15	3 046,73	21	2 993,85	22	20,3
Верховажский	1 649,29	25	2 650,00	22	3 553,55	14	3 002,31	21	20,5
Чагодощенский	1 640,92	26	2 677,74	21	3 342,85	17	3 076,12	19	20,8
Вологодский	1 002,83	28	3 371,13	7	1 707,27	28	2 883,57	23	21,5
Кадуйский	1 890,21	19	2 158,22	27	3 172,27	18	2 876,19	24	22
Череповецкий	1 908,37	18	1 658,30	28	2 386,93	26	3 122,05	17	22,8
Никольский	1 976,51	14	2 333,93	26	2 643,28	25	2 622,23	26	22,8
Грязовецкий	1 430,86	27	2 777,55	19	2 772,68	24	2 680,31	25	23,8
Вытегорский	1 677,27	24	2 453,61	25	3 114,45	19	2 576,10	27	23,8
Всего в среднем	2 077,9		2 985,2		3 432		3 225,4		

Источник: Данные Департамента здравоохранения Вологодской области.

Таблица 6. **Обеспеченность населения койками дневного пребывания**
(на 10 тыс. чел.)

Муниципальное образование	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рейтинговый балл
<i>Усть-Кубинский</i>	–	9,5	18,2	20,5	20,7	1
<i>Междуреченский</i>	19	19	20	20,2	20,6	2
<i>Чагодощенский</i>	–	9,3	16,4	16,7	20,3	3
<i>г. Вологда</i>	11,4	16,8	19,1	18,4	19,9	4
<i>г. Череповец</i>	14,4	14,1	16	18	19,7	5
Тотемский	–	3,6	8,4	12,3	17	6
Белозерский	–	4,7	8,1	14,1	16,7	7
Нюксенский	–	7,7	12,9	16,4	16,5	8
Великоустюгский	2,9	9,4	12,4	13,8	16	9
Шекснинский	9,4	6,3	11,2	14,1	15,6	10
Бабаевский	7,8	7,8	9,4	11,6	13	11
Сокольский	–	1,7	5,3	9	12,7	12
Череповецкий	–	2,4	3,5	5,5	11,8	13
Вашкинский	–	3,8	7,1	10,2	10,4	14
Кичменгско-Городецкий	–	4,2	6,9	9,2	10,3	15
Тарногский	–	6,4	9,9	10	10,2	17
Никольский	–	3,6	5	10,1	10,2	17
Кадуйский	–	5,4	5,5	8,3	8,3	19
Устюженский	–	2,4	4,7	7,2	7,3	18
Кирилловский	–	–	3,8	4,9	6,6	20
Вытегорский	–	–	–	2,6	6,6	20
Грязовецкий	–	1,2	2,5	5	6,3	21
Сямженский	–	–	5,8	5,8	5,9	22
Вожегодский	4,9	–	5,3	10,8	5,5	23

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2007 г. – Вологда, 2007.

Таблица 7. **Финансовые показатели здравоохранения и ранжирование регионов СЗФО в 2006 г.**

Субъект Федерации	Размер государственного финансирования территориальных программ госгарантий (тыс. руб. на чел.)	Рейтинг по СЗФО	Уровень финансовой обеспеченности госгарантий, в %	Рейтинг по СЗФО	Доля средств ОМС в государственном финансировании здравоохранения, в %	Рейтинг по СЗФО
РФ	5,2	–	81	–	37,62	–
Архангельская обл.	4,6	6	84	5	31	8
Вологодская обл.	3,1	9	77	9	49	1
Калининградская обл.	5,6	2	72	11	41	3
Ленинградская обл.	4,9	5	86	4	35	7
Мурманская обл.	5,4	3	97	2	38	4
Ненецкий автономный округ	25,3	1	100,4	1	28	9
Новгородская обл.	3,2	8	78	8	43	2
Псковская обл.	3,9	7	88	3	36	6
Р. Карелия	5	4	72,3	10	22,82	10
Р. Коми	5	4	82,19	6	36,75	5

Источник: Здравоохранение в регионах РФ. – URL: http://www.healthreform.ru/stat_data/fin_regions.html.

Методика расчета индексов:

1. Индекс социально-гигиенической информированности рассчитан делением среднего балла оценки осведомленности на максимальный балл (в данном случае на 5), таким образом, лучшая информированность оценивается значением, ближайшим к единице.

2. Индекс рациональности поведения рассчитан по частоте использования контрацептивных средств (средний балл / максимальный балл, в данном случае – 4).

Индексы рассчитывались для каждого респондента по представленным вариантам ответов, затем выводилось среднее значение.

Таблица 8. Влияние курящих членов семьи на приобщение к курению детей
(дети в возрасте 13 лет, в % от числа опрошенных, когорта 1995 г. детей)

Курит в семье	Пробовал ли курить ребенок?	
	Да	Нет
Мать		
Да	31,8	68,2
Нет	5,6	94,4
Отец		
Да	59,1	40,9
Нет	45,6	54,4
Дедушка		
Да	18,2	81,8
Нет	16,7	83,3
Бабушка		
Да	18,2	81,8
Нет	2,2	97,8
Сестра, брат		
Да	4,5	95,5
Нет	5,6	94,4

Таблица 9. Социально-гигиеническая информированность рассчитана по вопросу: «Оцените по 5-балльной шкале степень Вашей информированности по перечисленным проблемам (1 балл – плохо информирован, 5 баллов – очень хорошо информирован) в ПО SPSS»

Информация	Плохо информирован		Очень хорошо информирован		
	1	2	3	4	5
1. О путях заражения ВИЧ/СПИДом	1	2	3	4	5
2. О первых признаках венерических заболеваний	1	2	3	4	5
3. О средствах предохранения от инфекций, передающихся половым путем (ИППП)	1	2	3	4	5
4. О средствах предохранения от нежелательной беременности	1	2	3	4	5
5. О последствиях аборта	1	2	3	4	5
6. О родах	1	2	3	4	5

Таблица 10. Рациональность репродуктивного поведения рассчитана по вопросу: «Укажите, пожалуйста, пользуетесь ли Вы (Ваш партнер/партнерша) средствами контрацепции и как часто Вы их применяете?»

Средство	Частота применения			
	Вообще не пользуюсь	Иногда	Очень часто	Всегда
1. Презервативы	1	2	3	4
2. Прерванный половой акт	1	2	3	4
3. Таблетки (гормональные средства)	1	2	3	4
4. «Безопасные дни»	1	2	3	4
5. ВМС (внутриматочную спираль)	1	2	3	4
6. Спермицидные средства (пена, крем, гель)	1	2	3	4
Другое (укажите)	1	2	3	4

Приложение 8

Стандартизированные коэффициенты социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области (2008 г.)

	З/пл	УрБезр	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	Пром.	С/х	Бюдж	ОбеспВр	РознТорг	ПлУсл	ЖилОб	Интегральный
<i>Уровень выше среднего</i>											
Чагодощенский	0,831	0,106	1,000	1,000	0,023	0,300	0,384	1,000	0,779	0,720	2,478
Кадуйский	1,000	0,232	0,117	0,529	0,010	1,000	0,286	0,364	0,905	1,000	2,333
Великоустюгский	0,635	0,319	0,170	0,016	0,013	0,367	1,000	0,543	1,000	0,535	2,144
<i>Средний уровень</i>											
Череповецкий	0,782	0,522	0,008	0,014	0,495	0,550	0,216	0,376	0,920	0,626	2,123
Шекснинский	0,816	1,000	0,171	0,275	0,209	0,331	0,302	0,229	0,512	0,430	2,068
Вологодский	0,773	0,270	0,176	0,002	1,000	0,179	0,203	0,228	0,973	0,422	2,056
Бабаевский	0,925	0,423	0,000	0,000	0,013	0,342	0,702	0,420	0,432	0,828	2,021
Кирилловский	0,707	0,146	0,004	0,001	0,046	0,255	0,354	0,648	0,705	0,805	1,916
Тотемский	0,787	0,522	0,022	0,005	0,059	0,268	0,354	0,627	0,406	0,576	1,904
Усть-Кубинский	0,602	0,423	0,401	0,001	0,112	0,205	0,264	0,244	0,316	0,941	1,873
Сокольский	0,646	0,232	0,006	0,140	0,017	0,323	0,662	0,254	0,582	0,629	1,868
<i>Низкий уровень</i>											
Харовский	0,564	0,138	0,007	0,010	0,016	0,119	0,384	0,571	0,521	0,878	1,791
Вытегорский	0,731	0,117	0,647	0,003	0,002	0,087	0,254	0,526	0,272	0,481	1,766
Грязовецкий	0,741	0,123	0,015	0,012	0,194	0,307	0,194	0,568	0,376	0,583	1,765
Нюксенский	0,956	0,585	0,008	0,000	0,021	0,206	0,223	0,192	0,224	0,687	1,761
Бабушкинский	0,465	0,585	0,000	0,000	0,035	0,189	0,216	0,568	0,144	0,832	1,742
Устюженский	0,560	0,130	0,001	0,003	0,104	0,086	0,424	0,201	0,413	0,895	1,679
Вожегодский	0,533	0,123	0,443	0,000	0,026	0,146	0,272	0,268	0,270	0,722	1,674
Тарногский	0,476	0,522	0,002	0,000	0,063	0,161	0,406	0,252	0,065	0,819	1,663
Сямженский	0,745	0,176	0,003	0,000	0,027	0,186	0,321	0,365	0,127	0,803	1,659
Белозерский	0,608	0,155	0,006	0,009	0,013	0,251	0,338	0,247	0,269	0,775	1,634
Вашкинский	0,476	0,111	0,010	0,001	0,017	0,184	0,702	0,290	0,147	0,724	1,632
Междуреченский	0,539	0,176	0,007	0,001	0,090	0,126	0,243	0,458	0,209	0,753	1,613
Кичм.-Городецкий	0,459	0,423	0,000	0,000	0,034	0,125	0,346	0,540	0,046	0,525	1,580
Никольский	0,478	0,468	0,000	0,000	0,038	0,125	0,107	0,462	0,166	0,588	1,560
Верховажский	0,559	0,216	0,009	0,001	0,076	0,131	0,147	0,353	0,049	0,599	1,463

Примечание. Используемые обозначения: З/пл – среднемесячная начисленная заработная плата, руб.; УрБезр – уровень зарегистрированной безработицы, %; Пром – объем промышленной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.; С/х – объем сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.; Бюдж – бюджетная обеспеченность 1 жителя (собственные доходы бюджета района в расчете на 1 жителя), руб.; ОбеспВр – обеспеченность населения врачами (количество врачей на 10000 жителей), ед.; РознТорг – объем розничной торговли в расчете на 1 жителя, тыс. руб.; ПлУсл – объем платных услуг в расчете на 1 жителя, тыс. руб.; ЖилОб – жилищная обеспеченность (площадь жилищ в расчете на 1 жителя), кв. м.

АВТОРЫ 1 ЧАСТИ 3 ТОМА НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ИЛЬИН

Владимир Александрович –
директор ИСЭРТ РАН, д.э.н.,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ

ГУЛИН

Константин Анатольевич –
зам. директора ИСЭРТ РАН, к.и.н.,
доцент

ШАБУНОВА

Александра Анатольевна –
зав. отделом ИСЭРТ РАН, к.э.н.,
доцент

МОРЕВ

Михаил Владимирович –
н.с. ИСЭРТ РАН, к.э.н.

КОЛИНЬКО
Александр Андреевич –
начальник Департамента
здравоохранения
Вологодской области, к.м.н.

ДУГАНОВ
Михаил Давидович –
зам. начальника Департамента
здравоохранения
Вологодской области,
начальник планово-
экономического управления, к.м.н.

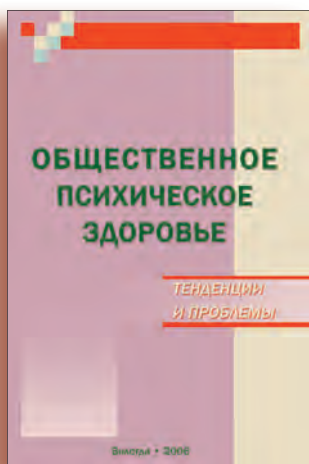

ПЕТУХОВ
Роман Валентинович –
зам. директора
ГУЗ Вологодской области
«Медицинский информационно-
аналитический центр», к.м.н.

МАКЕЕВ
Анатолий Николаевич –
начальник отдела
Территориального фонда
обязательного медицинского
страхования Вологодской области

Аннотированный перечень книг, выпущенных в ИСЭРТ РАН по проблемам социального развития территорий

Шматова, Ю.Е. Общественное психическое здоровье: тенденции и проблемы [Текст] / Ю.Е. Шматова, О.И. Фалалеева, К.А. Гулин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006.– 186с.

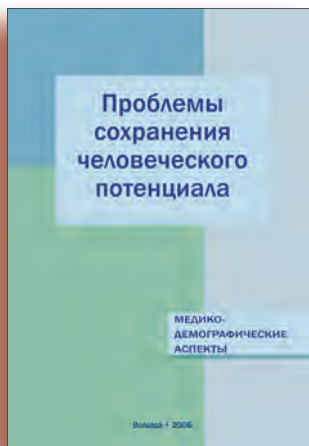
В книге рассмотрены теоретические подходы к изучению общественного психического здоровья, представлен разработанный на их основе методологический и методический аппарат исследования.

Монография содержит результаты измерения уровня психического здоровья населения Вологодской области, анализа социально-экономического ущерба от деструктивных явлений в данной сфере (психические и поведенческие расстройства, самоубийства, алкоголизм, наркомания и др.), оценки

существующей в стране и регионе системы охраны психического здоровья и ее соответствия потребностям населения.

Предложены приоритетные направления и конкретные меры совершенствования межведомственной политики охраны, стабилизации и укрепления психического здоровья населения в регионе.

Книга предназначена руководителям и специалистам государственных и муниципальных органов управления, работникам сферы здравоохранения, широкому кругу ученых, преподавателям вузов, аспирантам, студентам, а также всем интересующимся проблемами охраны и укрепления здоровья населения.

Проблемы сохранения человеческого потенциала: медико-демографические аспекты [Текст] / А.И. Попугаев, Н.А. Короленко, К.А. Гулин, Н.А. Рыбакова, А.А. Шабунова, Г.В. Тихомирова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 157 с.

В книге рассматриваются методологические и методические вопросы, связанные с медико-демографическими аспектами исследований проблемы сохранения и развития человеческого потенциала. Характеризуются факторы, формирующие в современной России общественное здоровье (материальное положение населения, питание, поведенческие факторы риска, физическая активность, доступность и качество медицинской помощи). Обосновываются

приоритетные направления охраны, стабилизации и укрепления общественного здоровья в Вологодской области.

Книга предназначена руководителям и специалистам государственных и муниципальных органов управления, работникам сферы здравоохранения, широкому кругу ученых, преподавателям вузов, аспирантам, студентам, а также всем интересующимся проблемами охраны и укрепления здоровья населения.

Леонидова, Г.В. Региональный научно-образовательный центр [Текст] / Г.В. Леонидова; под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 99 с.

В книге освещается опыт создания и организации работы регионального научно-образовательного центра при Вологодском научно-координационном центре ЦЭМИ РАН.

Показано, что в структуре научно-образовательного центра существенно расширяются возможности для индивидуализации образования, создаются предпосылки для проявления творческих способностей молодежи, развития интеллектуального потенциала для науки, образования и бизнеса региона.

Предназначена научным работникам, специалистам в области молодежной политики, преподавателям высшей школы, аспирантам, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами образования и науки.

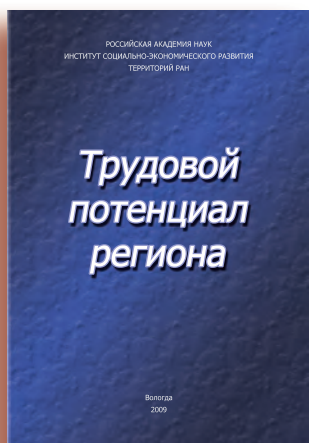
Леонидова, Г.В. Научно-образовательный центр: системный подход к работе с талантливой молодежью [Текст] / Г.В. Леонидова, А.В. Куликова, М.В. Кукушина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 60 с.

Именно талантливые люди могут обеспечить качественный прорыв в развитии нашей страны. Поэтому так важна в современной обстановке комплексная поддержка талантливой молодежи – от младшего возраста до вступления во взрослую жизнь.

В книге освещены теоретические основы решения данной проблемы. Показана деятельность государственных органов в этом направлении. Особый

акцент сделан на представлении опыта работы с талантливой молодежью в региональном Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий при Вологодском НКЦ ЦЭМИ РАН. Авторы более подробно рассматривают ту часть работы НОЦ, которая проводится со школьниками. Материалы о работе со студентами и аспирантами готовятся к публикации.

Издание предназначается специалистам в области молодежной политики, научным работникам, преподавателям образовательных учреждений, а также всем читателям, интересующимся проблемами интеграции образования и науки в сфере подготовки кадров.

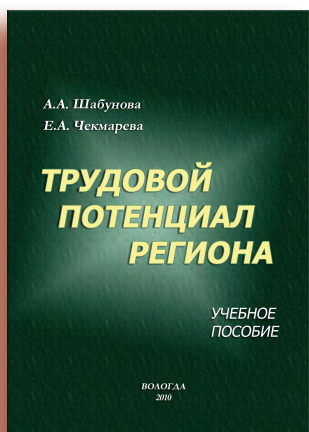

Гулин, К.А. Трудовой потенциал региона [Текст] / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.

В работе описаны теоретико-методологические основы и результаты исследования трудового потенциала Вологодской области, проанализирована количественная и качественная сторона трудового потенциала региона, рассмотрены возможности управления трудовыми ресурсами и трудовым потенциалом на региональном уровне, описаны результаты измерения частных и интегральных индексов качества трудового потенциала, дан ана-

лиз их динамики и соответствия требованиям рабочих мест, проведена оценка взаимосвязей качества трудового потенциала с результативностью трудовой деятельности.

Книга предназначена научным работникам, преподавателям, аспирантам, а также всем интересующимся проблемами измерения и развития трудового потенциала региона.

Шабунова, А.А. Трудовой потенциал региона [Текст]: учеб. пособие для вузов / А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 107 с.

В учебном пособии подробно рассмотрены теоретические и методологические вопросы исследования трудового потенциала на региональном уровне, состояние количественных и качественных параметров регионального трудового потенциала, степень его соответствия современным требованиям рабочих мест, раскрыты проблемы и возможности государственного управления трудовым потенциалом.

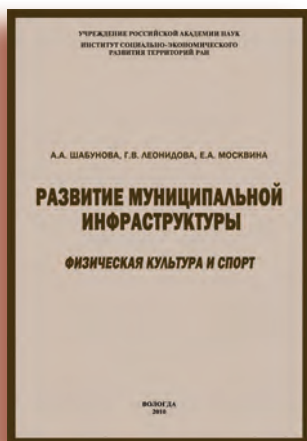
Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей экономических вузов, а также научных и управленческих работников, руководителей предприятий и организаций.

Шабунова, А.А. Общественное здоровье и здравоохранение территорий [Текст] / А.А. Шабунова, К.Н. Калашников, О.Н. Калачикова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 284 с.

В монографии представлены результаты исследований здоровья населения и работы системы здравоохранения. Изложено современное состояние, тенденции и проблемы демографического развития, общественного здоровья населения на мировом, страновом и региональном уровнях. Обоснованы стратегические направления решения выявленных проблем.

Книга адресована работникам органов управления здравоохранением, образованием, социальной защитой, научным работникам, преподавателям высших учебных заведений и студентам, а также широкому кругу читателей, кому не безразличны здоровье и судьба русского народа.

Шабунова, А.А. Развитие муниципальной инфраструктуры: физическая культура и спорт [Текст] / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Москвина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 107 с.

В книге представлены результаты исследования уровня обеспеченности населения г. Вологды физкультурно-спортивными объектами и степени вовлечённости вологжан в занятия физической культурой и спортом. Рассматриваются нормативно-правовая база обеспеченности объектами физкультуры и спорта, материально-технические, организационные, кадровые особенности и особенности финансирования указанной сферы. Определена численность населения, систематически занимающегося физкультурой и спортом, дана оценка удовлет-

воренности городского населения качеством предоставляемых физкультурно-оздоровительных услуг.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве дополнительной информации для принятия решений в области политики физкультуры и спорта в городе и регионе, в том числе для анализа промежуточных результатов реализации долгосрочной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Вологодской области в 2009 – 2010 гг.», а также полезны всем, кто интересуется вопросами социального развития городов и регионов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ильин В.А. Предисловие к изданию	5
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА	
<i>Стародубов В.И. К читателям</i>	10
<i>Предисловие</i>	12
Глава 1. Основные этапы реформирования здравоохранения в конце 20 – начале 21 века	21
1.1. Опыт реформирования отечественной системы здравоохранения на основе нового хозяйственного механизма	21
1.2. Особенности внедрения бюджетно-страховой системы здравоохранения.....	34
1.3. Основные направления и перспективы реформирования отрасли здравоохранения в рамках бюджетирования, ориентированного на результат	57
Глава 2. Стратегическое управление как основа повышения эффективности здравоохранения	70
2.1. Основные понятия и особенности построения системы индикативного планирования на региональном уровне	70
2.2. Опыт организации мониторинга системы здравоохранения.....	81
2.3. Некоторые результаты мониторинга здравоохранения Вологодской области	99
Глава 3. Применение финансового макроанализа оценки эффективности деятельности системы здравоохранения	108
3.1. Методики оценки эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях	108
3.2. Методика «затраты – результативность» для оценки эффективности расходов на здравоохранение	118
3.3. Методика анализа потерь потенциальной жизни вследствие преждевременной смертности	131
3.4. Анализ «затраты – результативность».....	140
3.5. Использование оценки эффективности расходов на здравоохранение в бюджетном процессе.....	147
<i>Заключение</i>	155
<i>Приложения</i>	159
<i>Литература и Интернет-ресурсы</i>	192

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

<i>Введение</i>	196
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования	199
1.1. Развитие научных и общественных представлений о суициде	199
1.2. Исторические предпосылки актуальности проблемы суицидального поведения в Российской Федерации	210
1.3. Методологические подходы к исследованию суицидального поведения	232
Глава 2. Сравнительный анализ проблемы суицидального поведения в России и Вологодской области	242
2.1. Современное состояние проблемы суицидального поведения	242
2.2. Комплексный анализ факторов суицидального риска на территории Вологодской области	250
2.3. Влияние суицидальных тенденций на социально- экономическое развитие региона	288
Глава 3. Организационные основы региональной политики в области снижения суицидальной активности населения	298
3.1. Основные направления профилактики суицидального поведения населения	298
3.2. Разработка региональной концепции профилактики суицидального поведения	318
<i>Заключение</i>	329
<i>Литература</i>	334
<i>Приложения</i>	344

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА

<i>От автора</i>	356
<i>Введение</i>	357
Глава 1. Концептуальные основы исследования здоровья	360
1.1. Понятие, сущность, тенденции общественного и индивидуального здоровья	360
1.2. Общественное здоровье и социально- экономическое развитие	379
1.3. Методологические подходы к изучению здоровья.....	399

Глава 2. Здоровье населения: тенденции и факторы	423
2.1. Изменение общественного здоровья населения России	423
2.2. Региональные особенности общественного и индивидуального здоровья	440
2.3. Факторы, детерминирующие здоровье населения	463
Глава 3. Репродуктивное здоровье и репродуктивный потенциал	496
3.1. Репродуктивный потенциал населения: понятие, структура, состояние	496
3.2. Репродуктивное здоровье населения	516
3.3. Репродуктивное поведение населения как фактор репродуктивного потенциала	534
Глава 4. Здоровье детей – основа качества человеческого потенциала	556
4.1. Состояние и тенденции здоровья детского населения	556
4.2. Факторы, определяющие здоровье детей в младенчестве и раннем детстве	573
4.3. Формирование здоровья детей в дошкольном и школьном возрасте: анализ и оценка факторов	592
Глава 5. Организационно-экономические основы оптимизации здоровья	612
5.1. Оценка взаимосвязи организации здравоохранения и общественного здоровья	612
5.2. Социально-экономические факторы доступности медицинской помощи для населения	635
5.3. Вклад отдельных компонентов образа жизни в здоровье населения	656
<i>Заключение</i>	676
<i>Список использованных источников</i>	693
<i>Приложения</i>	714
Авторы 1 части 3 тома научных трудов	774
Аннотированный перечень книг, выпущенных в ИСЭРТ РАН по проблемам социального развития территорий	776

		Высокие затраты				Низкие затраты			
		Нюксенский район	19,55	Вожегодский район	13,38	Устюженский район	12,73	Череповецкий район	10,05
Социальные потери (ППЖ)	Высокие	Харовский район	15,71	Белоозерский район	11,92	Кадуйский район	12,17	Грязовецкий район	9,24
		Кирилловский район	15,20	Сямженский район	11,63	Шекснинский район	11,25	Вытегорский район	8,84
						Никольский район	10,87	Чагодощенский район	8,28
	Низкие	Вашкинский район	18,32	Усть-Кубинский район	20,74	Вологодский район	8,40	Верховажский район	13,08
		Междуреческий р-н	18,80	Великоустюгский р-н	21,50	Сокольский район	12,10	Бабушкинский район	13,90
		Кичм.-Городецкий р-н	19,01	г. Череповец	23,55	Тотемский район	12,56	Тарногский район	14,67
				г. Вологда	12,72				

Рисунок 3.3. Ранжирование муниципальных образований Вологодской области по результатам финансового макроанализа за 2004 г. (индекс)

Социальные потери (ПГПЖ)		Высокие затраты				Низкие затраты			
		Высокие	Средние	Низкие	Средние	Высокие	Средние	Низкие	Средние
	Высокие	Междуреческий р-н	1,49	Белозерский район	1,25	Тотемский район	0,98	Никольский район	0,75
		Кирилловский район	1,44	Бабушкинский район	1,22	Череповецкий район	0,97	Сямженский район	0,70
		Шекснинский район	1,39	г. Вологда	1,73	Кадульский район	0,93	Вытегорский район	0,64
		Нюксенский район	1,56	Усть-Кубинский район	1,81	Харовский район	0,81	Вологодский район	0,88
	Низкие	Устюженский район	1,62	Вашкинский район	2,20	Верховажский район	0,90	Сокольский район	1,35
		Вожегодский район	1,63	г. Череповец	2,68	Грязовецкий район	0,93	Кичм.-Городецкий р-н	1,68
		Вологодский район	0,88	Сокольский район	1,35	Тарногский район	1,13	Великоустюгский р-н	1,79
		Бабаевский район	1,30	Чагодощенский район	2,36	Бабаевский район	1,30		

Рисунок 3.4. Ранжирование муниципальных образований Вологодской области по результатам макроанализа в классе травм и отравлений за 2004 г. (индекс)

		Высокие затраты				Низкие затраты			
		Кирилловский район	20,03	Белозерский район	15,29	Устюженский район	16,28	Вытегорский район	8,93
Социальные потери (ПППЖ)	Высокие	Тарногский район	19,22	Вожегодский район	12,65	Череповецкий район	15,90	Чегодощенский район	6,13
		Харовский район	18,28	Бабаевский район	9,57				
		Вашкинский район	17,81						
		Кадуйский район	22,55	Нюксенский район	29,79	Грязовецкий район	13,43	Тотемский район	21,10
	Низкие	Усть-Кубинский район	25,30	Бабушкинский район	52,56	Вологодский район	13,61	Великоустюгский р-н	24,79
		Шекснинский район	25,75	Междуреченский р-н	53,26	Никольский район	19,96	Кичм.-Городецкий р-н	26,40
		г. Череповец	29,42			Сокольский район	20,73	Верховажский район	27,01
						Сямженский район	21,03	г. Вологда	30,06

Рисунок 3.5. Ранжирование муниципальных образований Вологодской области по результатам макроанализа в классе болезней системы кровообращения за 2004 г. за 2004 г. (индекс)

		Высокие затраты				Низкие затраты			
		Высокие	Низкие	Высокие	Низкие	Высокие	Низкие	Высокие	Низкие
Социальные потери (ППЖ)	Высокие	Высокие	Низкие	Высокие	Низкие	Верховажский район	14,98	Череповецкий район	5,52
		Устюженский район	12,72	Сокольский район	5,48				
		Чагодощенский район	10,73	Шекснинский район	5,21				
		Грязовецкий район	6,87	г. Череповец	4,82				
		Низкие	Низкие	Высокие	Низкие	Вологодский район	10,06	Вытегорский район	28,25
	Кичм.-Городецкий р-н	28,72	Нюксенский район	42,41	Бабаевский район	16,62	Тарногский район	28,68	
	Кирилловский район	29,27	Междуреченский р-н	71,07	Харовский район	21,08	Вожегодский район	73,21	
	Усть-Кубинский район	30,97	Бабушкинский район	82,48	Тотемский район	12,56			
	Никольский район	34,17	Сямженский район	114,23					
	Кадуйский район	35,21	Вашкинский район	141,12					
Белозерский район	40,32								

Рисунок 3.6. Ранжирование муниципальных образований Вологодской области по результатам макроанализа в классе болезней органов пищеварения за 2004 г. (индекс)

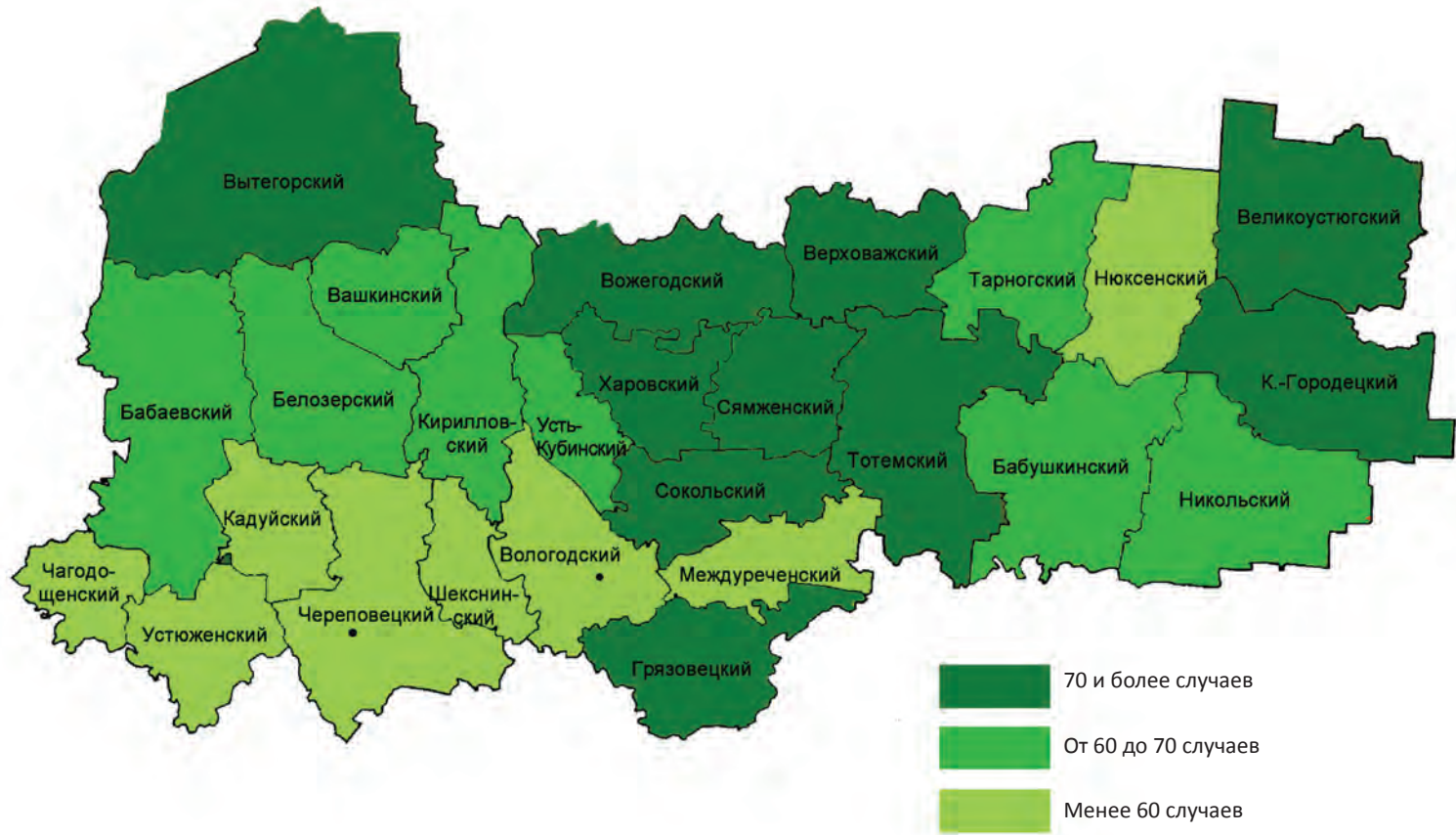

Рисунок 16. Смертность населения Вологодской области от самоубийств за 1999 – 2007 гг. (территориальный разрез; умерших на 100 тыс. населения)

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.

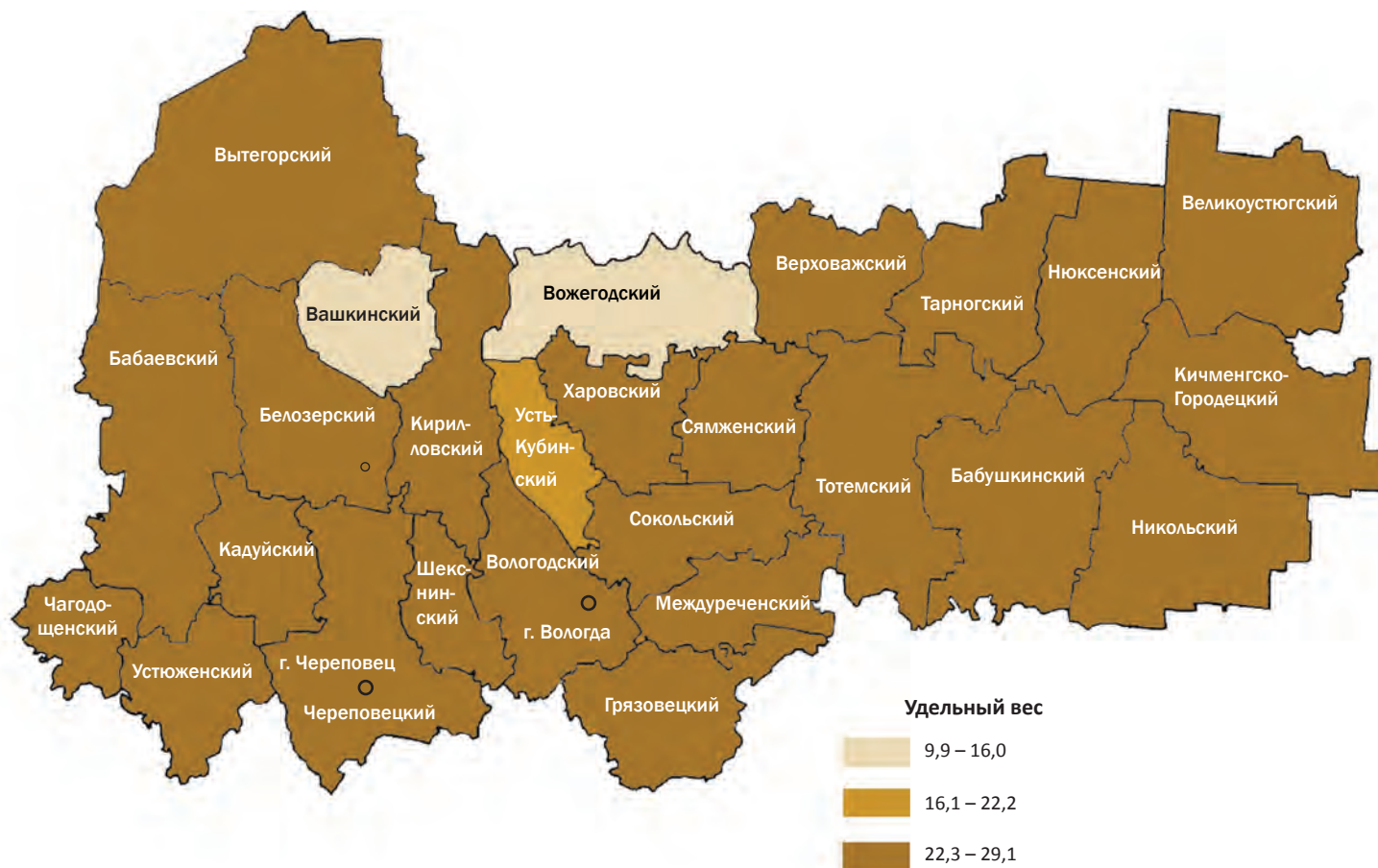

Рисунок 3.4. Группировка районов Вологодской области по удельному весу женщин репродуктивного возраста в 2008 г., в %

Рисунок 3.5. Группировка районов Вологодской области по изменению доли женщин репродуктивного возраста, 2002 – 2008 гг.

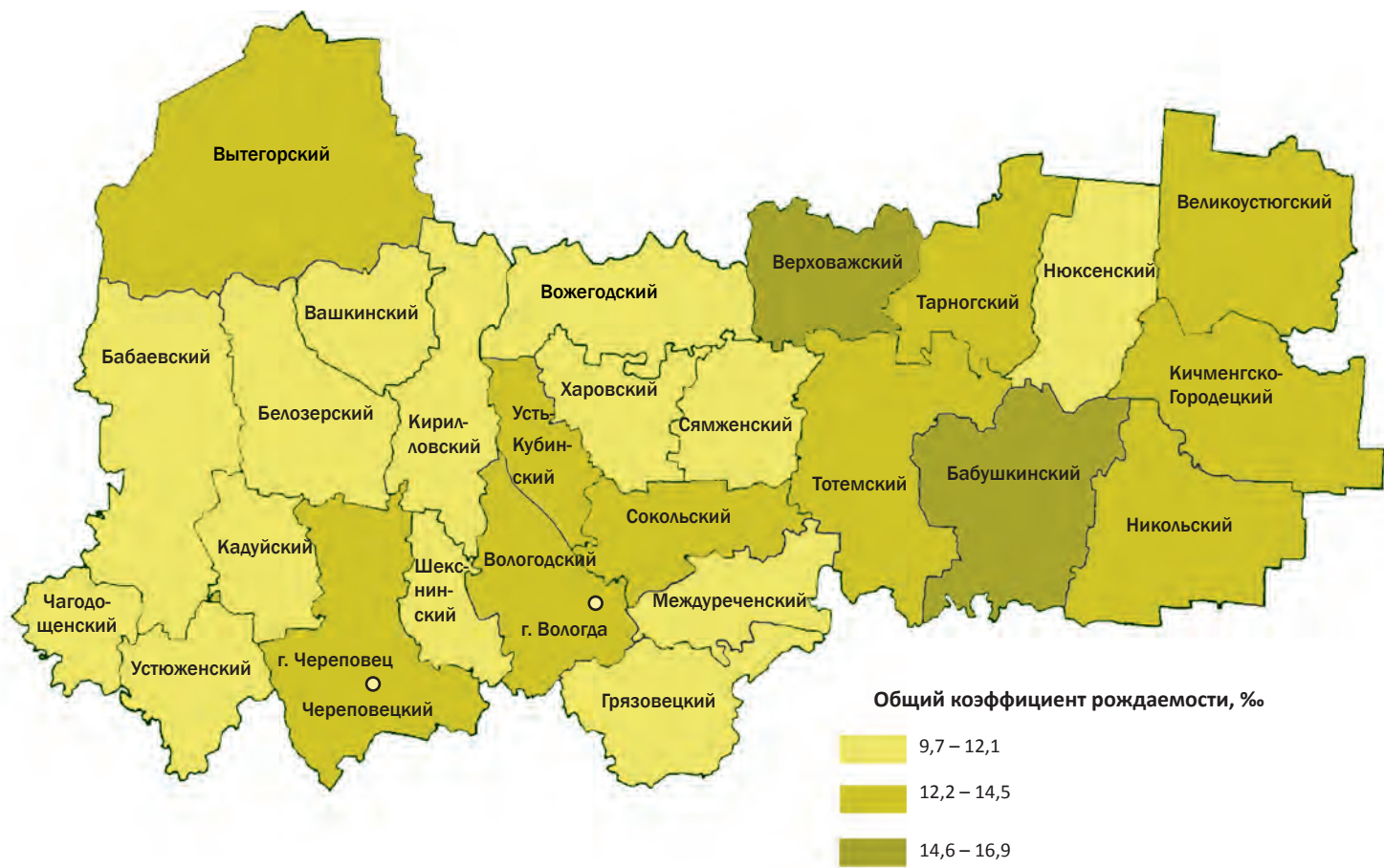

Рисунок 3.6. Группировка районов Вологодской области по значению общего коэффициента рождаемости, 2008 г., промилле

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

Научное издание

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Научные труды

В 4 томах

ТОМ 3 (ЧАСТЬ I)

**СОЦИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Редакционная подготовка

Л.Н. Воронина

Оригинал-макет

А.А. Воробьева

Подписано в печать 14.01.2011.

Формат бумаги 70x108 1/16.

Усл. печ. л. 68,6. Тираж 120 экз. Заказ № 2.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН,

Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscs.ac.ru

ISBN 978-5-93299-163-3

ISBN 978-5-93299-166-4

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

**Том III
часть 2**

**Вологда
2010**

Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды 2006 – 2010 гг.

В 4 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Ильин Владимир Александрович

Вологда • 2011

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

ISBN 978-5-93299-163-3

Редакционная коллегия издания

Ильин В.А. (председатель)

Гулин К.А. (зам. председателя), Зуев А.Н., Караганова М.М.
Леонидова Г.В., Сычев М.Ф. (зам. председателя), Терехова С.В.
Ускова Т.В. (зам. председателя), Шабунова А.А.

В издании, приуроченном к 20-летию Института социально-экономического развития территорий РАН, публикуются выполненные в 2006 – 2010 годах научные труды сотрудников Института по оценке современного состояния и проблемам стратегического развития Вологодской области, других субъектов Северо-Западного федерального округа на пути модернизации и формирования нового облика социально-экономического развития территории России.

Предназначается работникам органов власти и управления регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий и организаций, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам.

ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011
© Ильин В.А., 2011

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды

В 4 томах

Том 1

Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона

Пространственные аспекты развития региона

Проблемы регионального развития: 2009 – 2012

Управление устойчивым развитием региона

Том 2

Проблемы становления инновационной экономики

Активизация инновационного процесса в регионе

Региональная инновационная система: теория и практика формирования

Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития

Теория и практика формирования научно-образовательного пространства

ТОМ 3

СОЦИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Часть I

Эффективность здравоохранения региона

Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения

Здоровье населения в России: состояние и динамика

ЧАСТЬ II

Социально-экономическое неравенство населения региона

Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних: социально-экономический подход

Социокультурные аспекты развития территории

Северо-Запад России: тенденции общественных настроений

Развитие институтов гражданского общества: региональное измерение

Том 4

Модернизация экономического пространства региона

Формирование городской агломерации

Экономика сельского района: состояние и перспективы

Стратегия развития туризма в Вологодской области

Производственные кластеры и конкурентоспособность региона

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т. Т. 3: Социальный императив регионального развития: в 2 ч. – Ч. II. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 662 с.: ил.

Коллектив авторов 2 части 3 тома

под научным руководством Ильина В.А.

Брусенина Т. В., Гулин К.А., Гужавина Т. А., Дементьева И.Н.
Дубиничев Р.В., Кожина Т.П., Костылева Л. В., Озорнина С.В.
Окулова Н.А., Попова В.И., Соловьева Т.С., Шабунова А.А.

В части 2 тома 3 представлены труды ИСЭРТ РАН, посвященные различным аспектам функционирования регионального социума: динамике общественных настроений; социокультурным особенностям развития территорий; процессам формирования институтов гражданского общества; проблемам неравенства и его последствий как факторов, угрожающих социальной устойчивости территорий.

ISBN 978-5-93299-166-4 (т. 3)
ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011
© Ильин В.А., 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Настоящее издание приурочено к 20-летию со времени основания Института социально-экономического развития территорий РАН. Статус Института был получен Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН согласно постановлению Президиума Российской академии наук от 31 марта 2009 года № 214. Это стало возможным в связи с существенным повышением качества и увеличением объемов научной деятельности, развитием материально-технической базы для проведения фундаментальных научных исследований, укреплением состава научных кадров ВНКЦ.

В 2005 году, когда учреждению исполнялось 15 лет, было осуществлено издание его научных трудов под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» (в трех частях¹), куда вошли наиболее значимые по содержанию и глубине уже опубликованные научно-исследовательские работы. Это издание получило позитивную оценку научной общественности и практиков.

В период после 2005 года, руководствуясь утвержденными Президиумом РАН направлениями фундаментальных научных исследований, программой Отделения общественных наук РАН, заказами региональных и местных органов власти, Институт сосредоточил внимание на изучении следующих проблем:

– научные основы региональной политики устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства;

¹ Тенденции и проблемы развития региона: Научные труды: в 3 ч.: Ч. I: Становление и стратегия развития рыночной экономики. – 640 с.; Ч. II: Территориальные проблемы экономического и социального развития. – 750 с.; Ч. III: Социальные проблемы регионального развития. – 400 с. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН, 2005.

- интеграция регионов в глобальные экономические и социальные процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем;

- территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества;

- развитие региональных социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий;

- социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий;

- разработка проблем информатизации общества, интеллектуальные технологии в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Результаты исследований по этим направлениям изложены в научных отчетах и монографиях, опубликованы в федеральных и региональных сборниках и журналах.

В рамках подготовки к 20-летию Ученый совет ИСЭРТ принял решение об издании научных трудов, которое включало бы наиболее представительные работы за пятилетие 2006 – 2010 гг. При этом Ученый совет исходил из того, что главная стратегическая цель современного развития России – модернизация экономики, ее переход на путь инновационного развития. Этим и обусловлено содержание настоящего издания. Формирование инновационной экономики рассматривается в свете ключевых императивов – структурного, социального, институционального. Избранные труды сгруппированы в четыре тома.

В **первый том – «Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона»** – вошли работы, посвященные теоретико-методологическим аспектам стратегии регионального развития. Эти работы опирались не только на имеющуюся в отечественной науке традицию разработки концепций, прогнозов и программ, но и, прежде всего, на современные научные положения, которые обосновывают необходимость долгосрочной стратегии регионального развития как обязательного условия преодоления системно-трансформационного кризиса. В томе

представляются конструктивные сценарии, позволяющие перевести экономическое пространство регионов на модернизационный тип роста. Доказывается, что главная стратегическая цель пространственного развития – создание многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни населения. Объемно и разносторонне излагаются вопросы управления устойчивым развитием региональной экономики.

Во втором томе – «Проблемы становления инновационной экономики» – представлены задачи и пути активизации инновационной деятельности, ускоренного наращивания регионального научно-технического потенциала. Изложены организационно-экономические основы интеграции научно-образовательной деятельности и формирования региональной инновационной системы, обеспечивающей непрерывное продвижение к более высокой производительности труда, эффективному использованию природных, производственных, трудовых, финансовых ресурсов.

Третий том – «Социальный императив регионального развития» – состоит из двух частей.

В первую часть вошли работы специалистов Института, раскрывающие взаимную связь между здоровьем человека и уровнем социально-экономического развития территорий. Освещены основные проблемы в сфере охраны и укрепления здоровья населения и обоснованы стратегические направления их решения. Рассмотрены актуальные вопросы организации системы регионального здравоохранения и повышения её эффективности.

Во второй части тома представляются труды, затрагивающие важнейшие вопросы разработки и реализации социальной политики в регионе. Рассмотрены факторы и последствия социально-экономического неравенства населения. Дан анализ причин безнадзорности несовершеннолетних, определены направления работы по ее искоренению. Представлены также социокультурные аспекты развития территорий, играющие первостепенную роль в формировании условий для поступательного развития человеческого капитала региона и формирования гражданского общества. Проанализированы тенденции общественных настроений как элемента «обратной связи» между властью и населением.

В четвертый том – «Модернизация экономического пространства региона» – вошли работы сотрудников Института, которые посвящены отдельным направлениям модернизационных преобразований. Обоснованы задачи, связанные с обеспечением эффективного развития региональных производственных комплексов с учетом современных пространственных особенностей функционирования городских и сельских территорий. Проанализированы предпосылки и возможности ускорения формирования производственных кластеров, благодаря которым обеспечивается повышение конкурентоспособности регионального экономического пространства. В данный том включена работа по стратегии развития туризма, становящегося реальным резервом ускорения экономического и социального развития.

В каждом томе, наряду с публикуемыми работами, представлен перечень других работ сотрудников ИСЭРТ РАН, связанных с тематическим содержанием тома, что позволит читателям иметь более широкую информированность о научно-исследовательской деятельности Института в последнее время.

Конечно, даже в многотомном издании невозможно осветить весь круг вопросов, касающихся современного состояния, проблем и перспектив регионального развития. Вместе с тем данное издание, на наш взгляд, будет способствовать более активному внедрению в науку и практику принципов и механизмов воспроизводственного подхода, построению региональной экономики инновационного типа.

*В.А. Ильин, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН*

**Л.В Костылева, К.А. Гулин,
Р.В. Дубиничев**

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
НЕРАВЕНСТВО НАСЕЛЕНИЯ
РЕГИОНА**

Российская академия наук
Институт социально-экономического
развития территорий

**СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
НЕРАВЕНСТВО
НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА**

Вологда • 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политическая стабильность и устойчивые темпы экономического роста, которые наблюдаются в России на протяжении последних лет, позволили создать предпосылки для системного решения насущных социальных проблем. Однако серьезным ограничением в достижении этого является чрезмерное расслоение населения по уровню денежных доходов. В настоящее время доходы 10% наиболее обеспеченного населения страны примерно в 15 раз больше доходов 10% наименее обеспеченных, при том что в развитых западных странах коэффициент не превышает 10 единиц (Норвегия – 6,1, Швеция – 6,2, Германия – 6,9, Нидерланды – 9,2). В Вологодской области коэффициент фондов несколько ниже среднероссийского, но его уровень увеличивается быстрыми темпами: с 8 раз в 2000 г. до 12,6 раза в 2007 г.

Неравенство доходов с учетом социально-экономических факторов и последствий подразделяется на нормальное и избыточное. Нормальным считается тот уровень неравенства, который генерирует мощные стимулы экономической динамики и в то же время не подрывает социальной и политической устойчивости общества. Главными последствиями избыточного неравенства являются процессы недопотребления и недоинвестирования, что тормозит развитие экономики. Неравенство населения оказывает негативное влияние и на социально-психологическое состояние общества, обусловленное ограниченностью социальных перспектив, безысходностью социально-экономического положения, отсутствием путей для желаемой реализации человеческого потенциала.

Учитывая актуальность и важность проблемы неравенства населения и его взаимосвязи с социально-экономическими процессами, происходящими в регионе, в 2007 – 2008 гг. Институт социально-экономических исследований территорий РАН (ИСЭРТ РАН) провел

научное исследование по теме: «Социально-экономическая дифференциация населения, ее влияние на состояние и перспективы развития региона».

Основной целью данного исследования стало выявление масштабов неравенства и его влияния на социально-экономические показатели региона, а также разработка направлений снижения уровня расслоения населения по доходам. В ходе исследования были решены следующие задачи: изучены теоретико-методологические подходы к проблеме сущности дифференциации и ее влияния на социально-экономические показатели; дана характеристика межрегиональной дифференциации в Российской Федерации и Северо-Западном федеральном округе; изучены масштабы неравенства населения Вологодской области на основе данных официальной статистики и результатов специально организованных социологических опросов; выявлены и оценены причины неравенства населения региона с помощью статистических методов; выделены нормальная и избыточная составляющие неравенства населения и оценено влияние каждой из них на показатели социально-экономического развития региона; рассмотрена социальная политика государства с позиции возможности снижения уровня дифференциации и бедности; определены основные направления уменьшения масштабов неравенства и бедности населения.

При выполнении работы использовалась отечественная и зарубежная научная литература по теме исследования, нормативно-правовые акты, справочная литература. Научно-исследовательская работа базировалась на значительном массиве статистической информации о неравенстве населения страны и регионов, опубликованной Росстатом и Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, данных специализированных социологических опросов по теме «Социально-экономическая дифференциация населения региона», проведенных ИСЭРТ РАН в 2007 – 2008 гг.

В исследовании широко использовались общие и экономико-статистические методы исследования. Обработка результатов социологического опроса и выявление взаимосвязей осуществлялись с помощью программ SPSS, Statistica, Excel.

ГЛАВА 1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ЕЕ ИЗМЕРЕНИЯ

1.1. Понятие, сущность и причины дифференциации населения

Одна из наиболее серьезных проблем, которые постоянно беспокоят современное общество даже в самых демократических и экономически развитых странах, – неравенство людей. Понятие неравенства чрезвычайно сложное и емкое. В самом общем виде неравенство означает, что люди живут в условиях неравного доступа к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления. К различиям между людьми приводит разнообразие социальных отношений, ролей, позиций.

Для описания неравенства между группами людей применяют понятие «социальное неравенство» (некоторые исследователи употребляют в тех же случаях категорию «социально-экономическое неравенство»). При рассмотрении проблемы социального неравенства исходят из теории социально-экономической неоднородности труда. Выполняя качественно неравные виды труда, в разной степени удовлетворяя общественные потребности, люди занимаются экономически неоднородным трудом, т. к. общественная полезность таких видов труда оценивается неодинаково.

Говоря о социальном неравенстве, имеют в виду прежде всего наличие в обществе богатых и бедных людей. Однако при отнесе-

нии того или иного человека к категории «богатых» руководствуются не только и не столько размером получаемого им дохода, сколько уровнем его богатства. Если доход показывает, насколько возросла покупательная способность человека за определенный период времени, то богатство определяет объем покупательной способности на данный фиксированный момент. То есть богатство представляет собой запас, а доход – поток.

Индивидуальное богатство может принимать три основные формы:

1) «физическое» богатство – земля, дом или квартира, автомобиль, бытовая техника, мебель, произведения искусства и драгоценности и другие потребительские блага;

2) финансовое богатство – акции, облигации, банковские депозиты, наличные деньги, чеки, векселя и т. п.;

3) человеческий капитал – богатство, воплощенное в самом человеке, созданное в результате воспитания, образования и опыта (т. е. благоприобретенное) и полученное от природы (талант, память, реакция, физическая сила и т. п.).

В самом общем виде уровень социального неравенства определяется различиями в объемах и структуре индивидуального богатства, а также в способах его получения и использования. Например, для одних людей основным источником физического и финансового богатства становится накопление дохода в предшествующие периоды, связанное, соответственно, с ограничением в объемах и структуре потребления товаров и услуг. Другие же получают индивидуальное богатство по наследству.

М. Вебер выделил три компонента неравенства. Он считал их взаимосвязанными и все же в основном независимыми. Первый компонент – имущественное неравенство. Богатство означает нечто большее, чем просто заработная плата; богатые часто вообще не работают, однако получают большие доходы за счет собственности, капиталовложений, недвижимости или акций и ценных бумаг. Второй компонент неравенства – неравный статус: группы людей в разной мере пользуются почетом и уважением и имеют неодинаковый престиж. В связи с этим было введено понятие «статусные группы».

Богатство играет важную роль, но не менее важен престиж, который может совершенно не зависеть от богатства. Помимо богатства и престижа Вебер отметил третий фактор – власть, по своей сущности фактор, имеющий политический характер. Под властью подразумевается способность человека или группы людей проводить в жизнь планы, предпринимать действия или вести определенную политику даже вопреки возражениям со стороны других людей и групп.

Вебер учитывал важную роль политических партий и групп, объединенных общими интересами, в формировании системы власти в обществе¹.

Понятие социального неравенства не ограничивается неравенством членов общества по абсолютной и относительной величине получаемого ими дохода². Однако считается, что из всех слагаемых социально-экономического неравенства особая роль принадлежит различиям в доходах. Денежные доходы в основном определяют уровень жизни людей, мотивацию трудовой и деловой активности, от них зависит социальное самочувствие населения и политическая ситуация в обществе³.

В настоящее время в большинстве случаев неравенство уровней благосостояния рассматривается как социально-экономическая дифференциация, и в качестве ее главной причины выступает дифференциация (неравенство) доходов населения. Неравенство доходов является фундаментом рыночной экономики, обязательным условием ее эффективного функционирования, сильнейшим мотивационным двигателем, заложенным в природе человека. Начало реформ, связанных с переходом к рыночным отношениям, привело к расслоению общества по доходам, к увеличению различий между слоями и группами населения.

Дифференциация доходов населения – один из важнейших социально-экономических показателей, характеризующих степень

¹ Смелзер Н. Социология. – М., 1994. – С. 283-284.

² 50 лекций по микроэкономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.50.economicus.ru/index.php?ch=5&le=44&r=2&z=

³ Социальное неравенство и публичная политика: доклад Фонда Горбачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gorby.ru/rubrs.asp?art_id=25554&rubr_id=632&page=1

неравномерности распределения материальных и духовных благ между членами общества. Количество или доли, в которых общественный продукт распределяется между группами населения, и сам принцип распределения зависят от господствующих производственных отношений. В капиталистическом обществе дифференциация доходов населения выражает отношения эксплуатации и классового неравенства и прежде всего связана с разными источниками доходов у представителей антагонистических классов: зарплатой, с одной стороны, и прибылью на капитал (незаработанный доход) – с другой. Будучи одной из форм проявления всеобщего закона капиталистического накопления, дифференциация доходов населения отражает диаметрально противоположные тенденции динамики доли трудящихся и доли капиталистов в общественном богатстве.

Дифференциация доходов населения – реально существующие различия в уровне доходов населения, в значительной степени предопределяющие социальную дифференциацию в обществе, характер его социальной структуры. В странах с развитой рыночной экономикой уровень дохода является одним из важнейших конституирующих социальное положение признаков (наряду с собственностью, отношением к власти и т. д.).

Итак, дифференциация доходов населения – результат распределения доходов, выражающий степень неравномерности распределения благ и проявляющийся в различии долей доходов, получаемых разными группами населения. Дифференциация доходов населения формируется под воздействием видов занятости, влиянием таких демографических факторов, как количество работающих в семье, количество детей, соотношение иждивенцев и работающих, уровень социальных трансфертов и т. д.

В рыночной экономике доход является также основным символическим выражением социального статуса. В этом случае государство должно регулировать распределение доходов таким образом, чтобы статусные преимущества эффективно отражали приоритеты долгосрочного развития общества.

Общество с рациональной дифференциацией доходов, относительно равномерной, имеет наибольшую устойчивость за счет многочисленного среднего класса и интенсивную социальную мобильность, дает сильные стимулы к социальному продвижению и профессиональному росту. И наоборот, как свидетельствует исторический опыт латиноамериканских стран, общество с резкой дифференциацией доходов крайних полюсных групп населения отличается социальной неустойчивостью, отсутствием сильных стимулов к профессиональному росту, значительной степенью криминогенности социальных отношений⁴.

Дифференциация оценивается не только по уровню доходов в целом, но и по размеру домохозяйств и социально-демографическим типам, занятости, соотношению числа занятых и иждивенцев, числу детей, половозрастным характеристикам членов домохозяйств. Но главными дифференцирующими признаками остаются уровень оплаты труда и других первичных доходов и степень «иждивенческой нагрузки».

Одним из самых серьезных факторов нарастания дифференциации служит инфляция, при которой выплаты практически не индексируются по мере роста цен, а удорожание потребительской корзины происходит темпами, опережающими общий рост цен.

На процесс дифференциации доходов влияет множество различных факторов: экономические, социальные, демографические, политические, психологические и др. Одни факторы воздействуют на данный процесс прямо, другие – косвенно, третьи служат фоном для действия остальных. Некоторые факторы оказывают воздействие на формирование доходов населения, другие – на процесс их распределения и перераспределения. Одни факторы дифференциации можно смягчить или даже устранить, другие – нельзя. В то же время все они взаимосвязаны и взаимозависимы, действуют не по отдельности, а вместе, усиливая или ослабляя друг друга. Факторы дифференциации доходов населения могут носить как долгосрочный, так и краткосрочный характер. Многие из них неоднозначны по своему действию.

⁴ Бобков В. Дифференциация благосостояния // Экономист. – 2005. – № 6. – С. 54-67.

Выделяют такие факторы социального неравенства, как:

- различия в индивидуальных способностях;
- первоначальное благосостояние домохозяйств и их инвестиционные возможности;
- дифференциация в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда;
- демографические особенности и мобильность домохозяйств;
- развитость системы социальной защиты;
- спрос на квалифицированный труд;
- неравенство между городским и сельским населением.

К этим факторам в переходной экономике исследователи обычно добавляют следующие:

- ✦ приватизация предприятий;
- ✦ либерализация цен, заработной платы, торговли и рынка;
- ✦ либерализация финансовых рынков;
- ✦ заработки в теневой экономике;
- ✦ налоговая реформа;
- ✦ реформа системы заработной платы;
- ✦ неравенство в оплате труда по отраслям и регионам;
- ✦ расширение бедности.

Однако наиболее часто используется та или иная комбинация из нескольких критериев, в числе которых:

- ✦ отношение к собственности на средства производства;
- ✦ возможность принимать стратегические решения или влиять на их принятие;
- ✦ размер накопленного материального богатства семьи;
- ✦ способ и источник получения основной массы доходов;
- ✦ сфера деятельности и характер труда;
- ✦ уровень текущих денежных доходов семьи;
- ✦ характер и объем потребления материальных благ и услуг;
- ✦ уровень образования, профессиональная квалификация;
- ✦ место проживания и качество основного жилья;
- ✦ принадлежность к определенной субкультурной или субэтнической группе.

Выделяют следующие основные причины неравенства доходов населения.

I. Экономические факторы:

1. Многообразие источников доходов.

Многообразие источников доходов населения, которое проявляется в их видовой структуре, служит экономической основой процесса дифференциации⁵.

Существуют различные виды получаемых доходов. Прежде всего, их классифицируют *по важности источника получения* – на основные и дополнительные. В сложившейся рыночной экономике человек имеет, как правило, определенный постоянный (основной) источник дохода. Для работающего по найму – это оплата труда, для предпринимателя – предпринимательский доход.

Дополнительные доходы формируются в ходе развития рыночной экономики по мере роста разнообразия способов их получения. Это связано с двумя причинами. Во-первых, диверсификация источников доходов позволяет несколько снизить риск от возможного и неожиданного сокращения основных доходов. Во-вторых, это обусловлено недостатком основного вида доходов в связи с опережающим ростом потребностей.

К дополнительным доходам относятся средства, получаемые по ценным бумагам, лотереям, наследству, в связи с сокращением налоговых выплат, продажей вещей через комиссионные магазины. Немалую роль играет осуществление дополнительных видов работ. К дополнительным доходам люди стремятся из-за недостаточно высокого материального положения.

Доходы подразделяются и *по формам*. Они могут быть материальными и нематериальными. В первом случае речь идет о денежных суммах (зарботная плата, премия, прибыль, пособия, пенсии, субсидии), во втором – о материальных ценностях (подарки, сувениры, премии в вещественной форме).

⁵ Шевяков А.Ю. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России // Общество и экономика. – 2006. – №11-12. – С. 5-36.

По способу распоряжения доходы населения подразделяются на мобильные и иммобильные. Мобильные (денежные) доходы – это поступления, ресурсами которых домохозяйство распоряжается без каких-либо ограничений.

Иммобильные (неденежные) доходы, получаемые населением от государственных предприятий, учреждений по обслуживанию, имеют целевое назначение. При этом население не может распоряжаться иммобильными доходами по своему усмотрению. Иммобильные доходы можно разделить на два вида: видимые и невидимые. Видимые доходы представляют собой целевые поступления, размер которых может быть изменен для каждого домохозяйства, так как определяется индивидуально для каждого получателя. Невидимые – это затраты государственных учреждений и некоммерческих организаций на содержание бесплатных учреждений социальной сферы.

По видам доходы делятся на легальные и нелегальные. Первые имеют юридически оправданную форму, вторые связаны с нелегальной, или «теневой», экономикой. К нелегальным относятся доходы от неучтенных налогов и сложной хозяйственной деятельности и доходы общекриминального происхождения.

Различают *денежные и натуральные* доходы. Денежные доходы населения складываются из поступлений в таких формах, как оплата труда, социальные трансферты, доходы от собственности, предпринимательской деятельности, продажи продукции личного подсобного хозяйства, алименты, гонорары, благотворительная помощь и др. Натуральные доходы включают продукцию ЛПХ, используемую на личное потребление, и трансферты в натуральной форме. Например, натуральные доходы представлены продуктами, которые используются производителями для собственного потребления или бартерного обмена на товары и услуги с другими гражданами. Доходные ограничения малоимущего населения (по данным статистики домашних хозяйств) в значительной степени компенсируются натуральными поступлениями продуктов питания, произведенных собственными силами в личных подсобных хозяйствах.

Денежные доходы населения условно можно подразделить на первичные и располагаемые. К первичным относятся все поступления от собственности на факторы производства. В соответствии с теорией факторов производства происходит объединение экономических ресурсов-факторов производства с целью выпуска товаров и услуг и получения прибыли. Основными видами экономических ресурсов являются земля, труд, капитал и предпринимательская деятельность.

Первичные экономические ресурсы (труд, земля, капитал и предпринимательские способности) предоставляются домашними хозяйствами не бесплатно, а в обмен на доходы по ценам, устанавливаемым на основе спроса и предложения. При этом платежи предприятий за ресурсы служат одновременно потоками доходов домохозяйств, предоставляющих ресурсы⁶.

Каждому ресурсу (фактору производства) соответствует определенная категория доходов: заработная плата выплачивается за выполненную работу; рента и процентный доход выплачиваются собственникам природных ресурсов, физического и денежного капитала; предпринимательский доход поступает в распоряжение владельцев предприятий.

Располагаемые доходы – это результат перераспределительных процессов, которые рассчитываются как сумма социальных трансфертов и первичных доходов за вычетом обязательных платежей и сборов. Следовательно, население располагает полученной суммой средств, то есть может использовать их по собственному усмотрению.

Располагаемые доходы корректируются с учетом натуральных социальных трансфертов. Скорректированные располагаемые доходы населения включают располагаемые доходы и сальдо натуральных трансфертов. Средства, изъятые в долг, также относятся к располагаемым доходам населения. С учетом этого они подразделяются на конечные и общие доходы. Последние включают в себя скорректированные располагаемые доходы и чистые долги. В свою очередь, чистые долги отражают изменение задолженности по ссудам,

⁶ Абакумова Н.Н., Подовалова Р.Я. Политика доходов и заработной платы: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 1999

выданным гражданам кредитными организациями и предприятиями на потребительские цели. Конечные доходы населения – это сумма его располагаемых доходов и чистых долгов.

Особо выделяют *доходы от собственности*: доходы по акциям, проценты, выплаты по долевым паям от участия работников в собственности предприятия; проценты по вкладам, причитающиеся вкладчикам кредитных организаций; выплаты дохода по государственным и другим ценным бумагам; доходы населения от продажи недвижимости на вторичном рынке жилья. Эти доходы составляют особую группу доходов на вложенный капитал⁷.

Представленное многообразие доходов во многом обуславливает неравенство населения по доходу.

2. Различия в производительности труда.

Более производительный труд создает больший предельный продукт. Это означает, что каждый дополнительно нанятый рабочий приносит больший доход, а следовательно, получает и более высокую заработную плату.

Основным фактором роста производительности труда является его оснащённость современной прогрессивной техникой и оборудованием. Поэтому в технологически развитых странах рабочие получают гораздо более высокую заработную плату, чем в отсталых странах. Однако на производительность труда оказывают влияние и другие факторы, такие как профессиональная подготовка и уровень образования, технологическое оснащение и эффективность средств производства, а также природно-климатические условия.

3. Имущественные различия.

В современных рыночных экономиках важным фактором, порождающим дифференциацию доходов населения, выступает социально-экономическое положение его конкретных групп, определяемое формой собственности. Различия во владении собственностью ведут к неравенству в доходах. Положение домохозяйств, находящихся на вершине денежной пирамиды, зависит от владения собственностью, поэтому чем выше концентрация собствен-

⁷ Шевяков А.Ю. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России // Общество и экономика. – 2006. – №11–12. – С. 5-36.

ности в руках узкого круга лиц, тем выше уровень их доходов при прочих равных условиях.

4. Соотношение интересов наемного работника и работодателя.

Соотношение интересов работодателя и наемного работника влияет на уровень получаемой им заработной платы. Происходит это по той причине, что для работодателя заработная плата представляет собой издержки производства, которые он старается минимизировать, а для работника – доход, который он старается максимизировать, оговаривая как можно более высокий уровень оплаты своего труда. М.И. Туган-Барановский, анализируя проблему распределения, отмечает, что величина заработной платы зависит от соотношения двух монопольных сил: капиталистов и рабочих⁸.

В более широком плане влияние на дифференциацию доходов населения оказывают темпы экономического роста, структурные сдвиги в экономике, уровень безработицы и т. п.

II. Социальные факторы:

1. Социальные ресурсы.

Исследователи, работающие в рамках международных организаций, в частности эксперты Всемирного банка, среди факторов, влияющих на дифференциацию доходов населения, помимо материальных и финансовых ресурсов выделяют так называемые «социальные ресурсы», к которым относят наличие сети контактов и взаимных обязательств, на которые можно положиться в тяжелые времена, а также способность оказывать политическое влияние в процессе распределения ресурсов.

2. Различия в способностях людей.

Различия во врожденных способностях людей являются весьма существенным фактором дифференциации. Эти различия, как показывают социологические исследования, могут зависеть от темперамента людей, их нравственности, а некоторые связаны с биологической наследственностью. Наличие таланта и способностей или их отсутствие порождают различия в доходах людей.

⁸ Гулякова С.А. Экономические основы дифференциации доходов населения: Дис. ... к.э.н. – Москва, 2002.

Возможности для развития природных способностей неодинаковы и зависят как от материального, так и социального положения индивидов. Прежде всего, это обусловлено неравенством в распределении социальных благ, таких как образование, здравоохранение и др.

3. Предрасположенность людей к риску.

Большинство людей по своей природе не расположены к проведению рискованных мероприятий. Они предпочитают спокойную стабильную работу с не очень высоким, но гарантированным заработком. Гораздо меньшая часть населения не боится рисковать. Эти люди готовы на риск ради получения высоких доходов. В первую очередь здесь имеется в виду предпринимательский риск.

4. Уровень образования работников.

В развитых странах на дифференциацию доходов в обществе большое влияние оказывает уровень образования и квалификации работников, так как доходы высокообразованных специалистов в несколько раз выше остальных.

В России высокий уровень образования очень часто не сопровождается наличием высокого дохода. Так, во времена СССР инженеры нередко получали меньшую заработную плату, чем рабочие. В начале 90-х годов прошлого века, когда страна встала на путь развития рыночных отношений, казалось бы, ситуация на рынке труда должна была измениться. Однако начало рыночных реформ ознаменовалось глубоким кризисом в сферах науки, образования, здравоохранения и культуры, которые традиционно должны финансироваться и поддерживаться государством. Огромный хронический дефицит государственного бюджета привел к резкому сокращению расходов государства на развитие социальной сферы. Ее работники оказались в бедственном положении: уровень их заработной платы был ниже, чем в среднем по стране. К тому же бюджетникам зарплата не выплачивалась месяцами. Именно в то время возникло явление «утечка мозгов» – отъезд за рубеж высокообразованных и талантливых людей. Лишь в последние годы стала намечаться иная тенденция, предполагающая наличие высоких доходов у людей с высоким уровнем образования.

5. Социально-расселенческие признаки.

Уровень дохода во многом зависит от того, в какой местности, городской или сельской, проживает человек. Городские жители, как правило, имеют более высокие доходы вследствие больших возможностей для их получения⁹.

III. Демографические факторы:

1. Пол, возраст, семейное положение, национальность.

К демографическим признакам-факторам, влияющим на уровень доходов населения, относят пол, возраст, семейное положение, национальность. Известно такое явление, когда работодатели платят за труд меньше по сравнению с другими работниками женщинам, молодым или, напротив, пожилым людям, рабочим, принадлежащим к национальным меньшинствам. Хотя все эти категории работников имеют такие же, как и все другие, способности, уровень образования и производительность труда. Например, в Швеции средняя заработная плата женщин составляет 89,6% заработной платы мужчин, в Италии – 84,8%, Норвегии – 84,4%, Дании – 84,2%, Франции – 79,6%, Финляндии – 77,3%, Нидерландах – 74,9%, Бельгии – 73,8%, Великобритании – 70,5%, Швейцарии – 67,3%, Японии – 48,5%¹⁰.

2. Демографическая нагрузка.

На дифференциацию населения оказывает влияние такой фактор, как доля экономически активного населения в общей численности населения, который характеризует демографическую нагрузку на одного занятого. Чем она выше, тем, при прочих равных условиях, ниже доходы и, соответственно, уровень жизни населения. Высокая демографическая нагрузка на экономически активное население может быть обусловлена большой численностью детей в возрасте до 16 лет и пенсионеров.

IV. Психологические факторы.

Еще одна группа факторов, с которой тесно связан процесс дифференциации населения, – это психологические особенности его

⁹ Абакумова Н.Н., Подвалова Р.Я. Политика доходов и заработной платы: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 1999.

¹⁰ Гулякова С.А. Экономические основы дифференциации доходов населения: Дис. ... к.э.н. – Москва, 2002.

потребительского поведения. Представители психологического направления экономической теории (Дж. Катонс и др.) считают, что мнения людей, их ожидания, настроения, притязания и другие психологические моменты влияют на поиск работы, количество отработанного времени, карьерный рост, что в конечном итоге отражается на их доходах.

Согласно исследованиям Дж. Дьюзенберри, дифференциация доходов населения зависит от социально-психологических факторов. Он считает, что стремление индивида к своеобразному социальному соревнованию и так называемый «демонстрационный эффект» обуславливают уровень его потребления и сбережений. Индивидуум рассматривает не только абсолютный уровень своего реального дохода, но и соотношение между собственным доходом и более высоким доходом других лиц, окружающих его. Таким образом, у него возникают новые желания, повышается стремление к потреблению и, соответственно, к получению более высокого дохода.

По мнению Дж. Дьюзенберри, дифференциация доходов населения связана с действием таких принципов потребительского потребления, как принцип насыщения, разнообразия, подражания (имитации), демонстрации и гармонии. Данные принципы действуют в границах, устанавливаемых объективными условиями общества; они различны для отдельных социальных групп, для различных регионов и стран.

V. Политические факторы.

Весьма многообразно воздействие на дифференциацию доходов населения государства посредством социальной, налоговой, кредитно-денежной политики, политики в области занятости и др.

1. Социальные трансферты и налоги.

Как показывает зарубежный опыт, снижение дифференциации доходов и уровня бедности населения достигается за счет перераспределения государством доходов с помощью социальных трансфертов, с одной стороны, и прогрессивной шкалы налогообложения доходов – с другой. Эффективность этих перераспределительных мер во многих странах достаточно высока¹¹.

¹¹ Бобков В. Уровень социального неравенства // Экономист. – 2006. – № 3. – С. 63-65.

VI. Географические факторы.

К географическим факторам относят природно-климатические условия территории и особенности региональной экономики и политики.

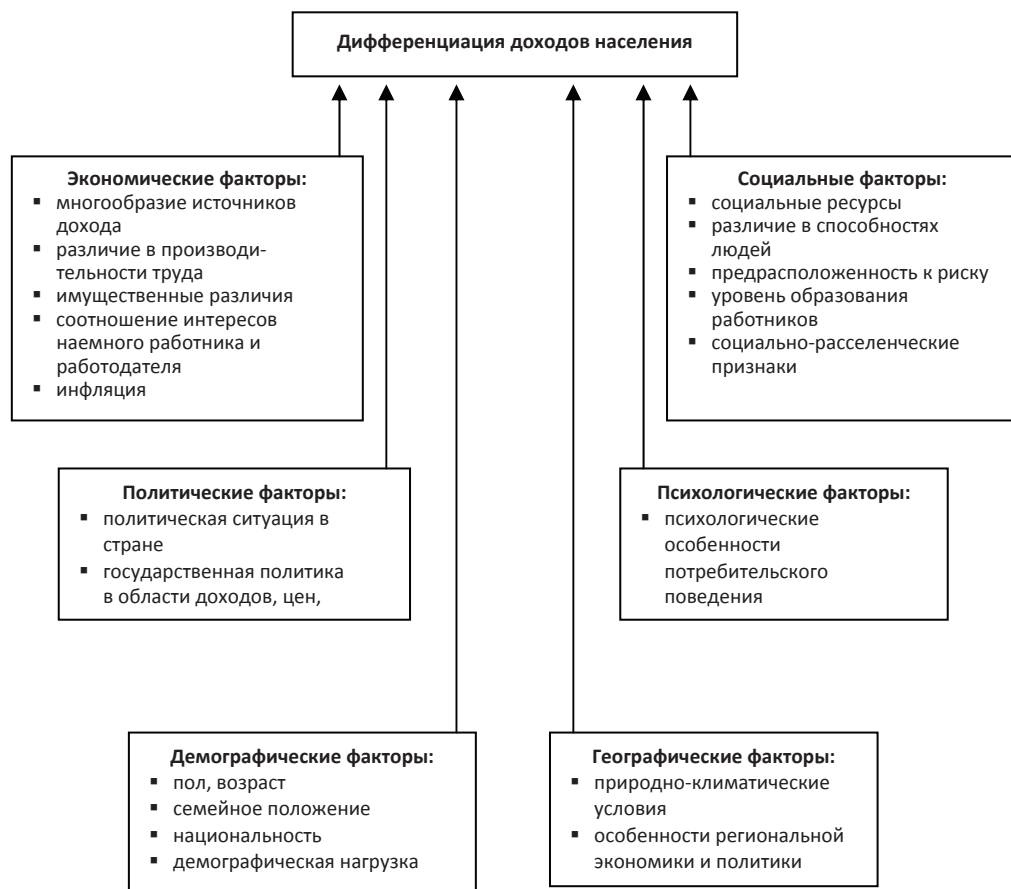

Рисунок 1.1. Основные факторы дифференциации доходов населения

На *рисунке 1.1* представлены факторы дифференциации доходов населения как многогранная система различных воздействий. Данные факторы условно можно разделить на две крупные группы. В первую группу входят те факторы, которые играют позитивную роль (формируют материальную заинтересованность в повышении эффективности труда и производства, квалификации, в совершенствовании личности). Их следует полностью учитывать при определении доходов, а возникающую под воздействием этих факторов

степень дифференциации ограничивать не нужно. Прежде всего, к рассматриваемой группе относятся факторы, связанные с характером и качеством выполняемого труда.

Вторая группа факторов способствует высокой степени дифференциации доходов людей, что негативно влияет на их социально-экономическое положение в обществе. Это преимущественное положение одних социальных слоев по отношению к другим, государственная политика в области занятости, доходов, цен. Такие факторы должны подвергаться ограничению или ликвидироваться.

Первая группа факторов является стандартной и унифицированной для разных стран на разных этапах развития, а вторая отличается своеобразием при сравнении одной страны с другой, а внутри страны – при переходе от одного этапа развития к другому.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании экономически эффективного и социально допустимого уровня дифференциации доходов населения. Превышение этого уровня следует устранять. Доля каждого фактора в общем уровне дифференциации доходов населения не одинакова. Однако на сегодняшний день отсутствует единая методика количественного измерения конкретной доли каждого фактора. Для этой цели возможно использование корреляционно-регрессионного метода, что будет показано в дальнейшем.

1.2. Методы измерения экономической дифференциации населения

Главными критериями расслоения общества с рыночным хозяйством служат величина дохода и размер наличного имущества¹², поэтому в основе статистики социального расслоения лежат статистические ряды, характеризующие распределение домохозяйств (населения) по уровню доходов и представляющие собой данные статистики бюджетов домохозяйств, ранжированных исходя из уровня их доходов.

¹² Курс социально-экономической статистики: Учебник для вузов / Под ред. проф. М.Г. Назарова. – М: Финстатинформ, 2002. – 976 с.

Выделение однородных подвидов домохозяйств по различным критериям (размер и тип домохозяйства, уровень доходов и потребления и др.) является основной задачей, которую решают при анализе социального расслоения. Обычно степень социальной дифференциации населения определяется как разница в показателях доходов в расчете на члена домохозяйства или домохозяйство в целом. Различия в оценках степени расслоения, получаемых в зависимости от этого, обусловлены различиями в размерах домохозяйств с разным уровнем дохода. Оценки дифференциации домохозяйств по душевым доходам важны в связи с тем, что общие потребности семьи, естественно, растут с увеличением ее размера, но не пропорционально ему из-за относительной экономии.

Распределение домохозяйств (населения) по размеру среднего на домохозяйство (душу) дохода является главной характеризующей особенностью дифференциации населения по уровню материального благосостояния.

В 30-е гг. XX в. французский экономист Р. Жибра доказал, что распределение семей и их членов по доходу имеет правостороннюю асимметрию и выравнивается по логарифмическому нормальному распределению. Логарифмическое нормальное (логнормальное) распределение – это распределение случайной величины (x), логарифм которой ($\ln x$) подчинен нормальному закону распределения. При малой дисперсии логнормальное распределение близко к нормальному. Логнормальное распределение определяется двумя параметрами: средним логарифмом доходов ($\ln X_0$) и средним квадратическим отклонением логарифмов доходов (σ) (рис. 1.2). Функция логнормального распределения рассчитывается по формуле:

$$F(u) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^u e^{-\frac{t^2}{2}} dt \quad \text{при } x > 0$$

Распределение домохозяйств (населения) по уровню дохода позволяет рассчитывать децильные (разбивающие всю совокуп-

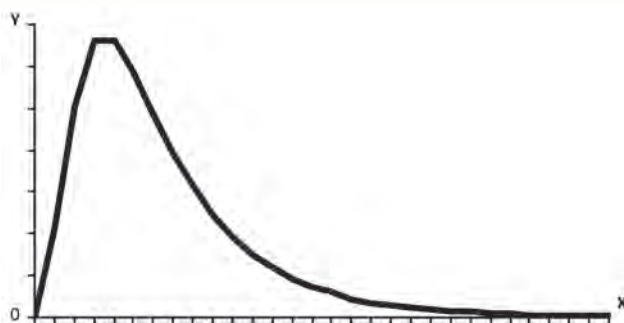

Рисунок 1.2. Логнормальное распределение

ность на 10 интервалов по 10% единиц наблюдения в каждом интервале) и квинтильные (на пять интервалов по 20% единиц) интервалы и интервалы с заданными (фиксированными) границами уровней дохода и численности населения и домохозяйств в них. Для различных потребностей анализа возможно исследовать совокупность домохозяйств, ранжированную по уровню среднего на домохозяйство дохода и среднедушевого дохода, или исследовать совокупность членов домохозяйств, ранжированную по уровню среднедушевого дохода или по уровню дохода на домохозяйство.

При экономическом анализе характера распределения доходов в обществе широко используется распределение В. Парето, которое показывает распределение доходов населения между его группами в зависимости от их величины (рис. 1.3). На оси X показаны доходы, а на оси Y – число домохозяйств или лиц, имеющих доход равный или больше определенной границы (a). В. Парето эмпирическим путем получил гиперболы, описываемые формулой:

$$y = \frac{A}{(x-a)^d}$$

где: a – минимальный доход; A и d – положительные параметры.

Социально-экономическую дифференциацию измеряют не только через оценки количества домохозяйств (населения) в группах с разным уровнем доходов. Оцениваются и другие параметры домохозяйств (населения) с разным уровнем материального бла-

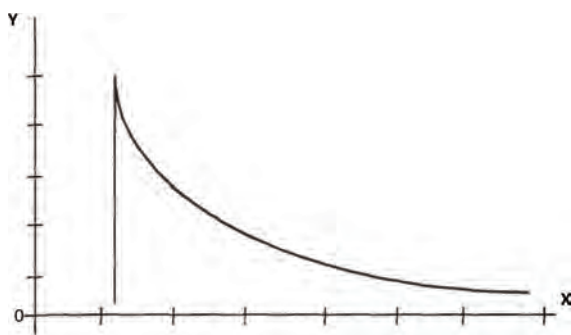

Рисунок 1.3. Распределение В. Парето

госостояния: тип и размер домохозяйства, характеристики его членов (пол, возраст, занятость), структура и объем доходов и расходов, уровень потребления продуктов питания и др. Эти показатели рассчитываются на домохозяйство или на душу по децильным, квинтильным интервалам и интервалам с фиксированными границами уровня доходов.

Для характеристики степени расслоения часто пользуются показателем превышения доходов 10% населения, имеющего самые высокие доходы, и 10% населения с самыми низкими доходами. Этот показатель, называемый коэффициентом фондов (K_f), представляет собой отношение средних значений признака в границах верхнего и нижнего децилей:

$$K_f = \frac{S_0}{S_1},$$

где S_{10} – суммарный доход, который приходится на 10% населения с самыми высокими доходами; S_1 – суммарный доход, который приходится на 10% населения с самыми низкими доходами.

Коэффициент фондов, рассчитанный по данным ряда распределения домохозяйств (населения) по уровню среднего на домохозяйство (на члена домохозяйства) дохода, показывает, во сколько раз среднедушевой доход 10% наиболее высокодоходного населения (домохозяйств) больше, чем доход 10% населения (домохозяйств) с наименьшими доходами. Помимо того, что сопоставляются доходы этих групп домохозяйств, оценивается разница

в уровнях душевого потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, в объеме и структуре доходов и расходов, среднем размере домохозяйств, их составе и других показателях. В этом случае коэффициент фондов показывает, как отличается в среднем уровень потребления, расходов и т. п. у 10% самого богатого населения от соответствующих показателей у 10% самых бедных.

В качестве одного из показателей степени дифференциации населения по уровню доходов в социально-экономической статистике используется индекс концентрации доходов, или коэффициент Джини (K_L), отражающий характер распределения всей суммы доходов населения между отдельными его группами. Его величина изменяется от 0 до 1. При равномерном распределении доходов коэффициент принимает значение 0. Чем ближе значение показателя расположено к 1, тем более неравномерно распределены доходы в обществе.

Для расчета описанного коэффициента применяется формула:

$$K_L = S_0 / S_{ABC} = 1 - \sum_{i=1}^n ((F_i - F_{(i-1)}) \cdot (S_{(i-1)} + S_i)),$$

где $(F_i - F_{(i-1)})$ – доля населения, относящаяся к i -му интервалу; S_{i-1}, S_i – доля суммарного дохода, приходящаяся на начало и конец i -го интервала.

Расчет коэффициента Джини производится на основании данных о распределении домохозяйств (населения) по уровню среднего на домохозяйство (члена домохозяйства) дохода. После того как вся совокупность получателей доходов будет поделена на 5 равных квинтильных групп, определяется, какой долей дохода владеет каждая группа домохозяйств (населения). По полученным накопленным итогам строится кривая Лоренца, которая представляет собой графическое изображение уровня концентрации явления. Для изображения кривой Лоренца на осях координат с процентной шкалой от 0 до 100 откладываются кумулятивные (накопленные) итоги распределения: на горизонтальной оси – квинтили получателей доходов, на вертикальной – квинтили полученных доходов. Кривая Лоренца строится путем соединения

точек, соответствующих кумулятивным процентным долям доходов, полученных квинтильными группами населения (рис. 1.4).

Если бы доходы распределялись равномерно, то есть 10% получателей имели бы десятую часть доходов, 50% – половину и т. д., то такое распределение имело бы вид линии равномерного распределения (диагональ квадрата со сторонами от 0 до 100%). При неравномерном распределении «линия концентрации» представляет собой выпуклую вниз кривую. Чем дальше кривая Лоренца отстоит от прямой линии равномерного распределения, тем больше дифференциация. Коэффициент Джини рассчитывается как отношение площади сегмента, образуемого кривой Лоренца и линией равномерного распределения, к площади треугольника ниже линии равномерного распределения.

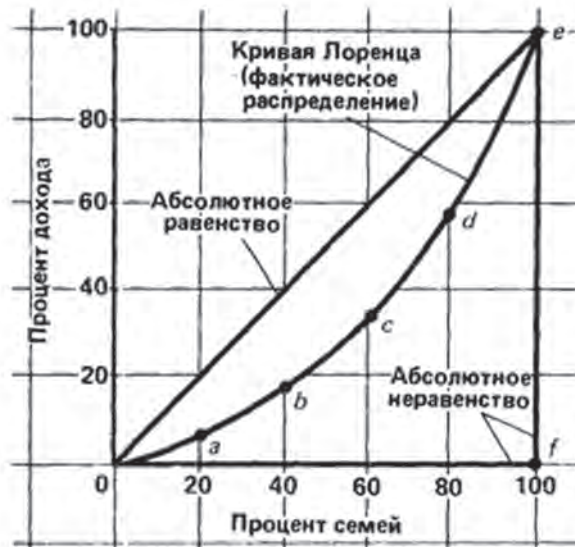

Рисунок 1.4. Кривая Лоренца

Коэффициент Джини рассчитывается для изучения характера изменений в распределении доходов общества, а также для межрегиональных и международных сравнений уровня концентрации доходов.

Экономическое неравенство можно рассматривать как своего рода барометр состояния экономики, измеряющий давление внутренних сил, под воздействием которых экономика растет или, напротив, переходит к этапу стагнации или упадка.

По данным ООН, в 2004 г. коэффициент Джини имел следующие значения по группам стран с разным уровнем развития человеческого потенциала¹³ (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Значения коэффициента Джини в странах мира, 2004 г.

№ гр.	Группы стран	Значения коэффициента Джини
1	Страны с высоким уровнем человеческого потенциала	Швеция, Бельгия, Япония – 0,25, Норвегия – 0,26, Финляндия – 0,27, Германия – 0,28, Австрия – 0,30, Канада, Нидерланды, Швейцария, Франция, Испания – 0,33, Австралия – 0,35, Италия – 0,36, Великобритания – 0,36, США – 0,41
2	Страны со средним уровнем человеческого потенциала	Украина – 0,29, Белоруссия, Румыния – 0,30, Болгария – 0,32, Турция – 0,40, Китай – 0,45, Армения, Россия – 0,46 , Венесуэла – 0,49, Перу – 0,50, Гондурас – 0,55, Парагвай – 0,57, Колумбия – 0,58, Бразилия, ЮАР – 0,59, Намибия – 0,71
3	Страны с низким уровнем человеческого потенциала	Пакистан – 0,33, Уганда – 0,43, Нигерия, Нигер – 0,51, Замбия – 0,53, Зимбабве – 0,57

К первой группе относятся в основном страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с современной рыночной экономикой, демократическими институтами и гражданским обществом. Однако и между этими странами есть различия. Коэффициент Джини находится на относительно низком уровне (от 0,25 до 0,30) в небольших процветающих европейских государствах (например, Швеция, Норвегия, Бельгия, Финляндия), а также в Германии и Японии. Более высокая неравномерность доходов (коэффициент доходов от 0,30 и выше) характерна, например, для Франции, Великобритании, Италии, Испании, Канады и Австралии.

Наибольшая среди стран ОЭСР неравномерность распределения доходов наблюдается в США – 0,41, что является следствием глубокого разрыва в доходах негров и выходцев из Латинской Америки, с одной стороны, и самой богатой верхушки населения – с другой. Эти различия подтверждаются и межстрановым сопоставлением децильных коэффициентов фондов: в Норвегии – 6,1, Швеции – 6,2, Германии – 6,9, Нидерландах – 9,2, Великобритании – 13,8, США – 15,9.

В развивающихся странах, отнесенных ко второй и третьей группам, значительно более высокие показатели неравенства доходов: от 0,50 (Венесуэла, Перу) до 0,70 (Бразилия, Колумбия, Парагвай). Это обусловлено не только их относительно низким экономиче-

¹³ Социальное неравенство и публичная политика: доклад Фонда Горбачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gorby.ru/rubrs.asp?art_id=25554&rubr_id=632&page=1

ским уровнем, но и спецификой распределительных отношений и политического строя – власть, финансы и другие ресурсы сконцентрированы в руках небольшого слоя населения.

Социальное неравенство было и остается проблемой даже для самых продвинутых стран ОЭСР: в них устойчиво воспроизводятся целые слои населения, которые не имея материального достатка лишены доступа к «индустрии знаний», открывающей путь к современному квалифицированному труду. Часть из них опускается на социальное дно, превращаясь в прослойку иждивенцев, отторгающих трудовую деятельность и живущих на пособия. Существенным фактором углубления социального неравенства в зоне «золотого миллиарда» стали иммиграционные потоки из стран Африки, Азии и Латинской Америки.

Коэффициент фондов и коэффициент Джини оценивают только один показатель общего неравенства, рост которого может быть обусловлен изменениями в распределении доходов, имеющими принципиально различные экономические интерпретации. Это такие изменения, как:

1) дополнительное обогащение богатых – самые высокие доходы возрастают, а доходы мало- и среднеобеспеченной части населения существенно не изменяются;

2) нарастание бедности – низкие доходы снижаются, а доходы средне- и высокообеспеченных слоев населения существенно не изменяются;

3) поляризация доходов в средней части спектра доходов – самые высокие и самые низкие доходы существенно не изменяются, но доходы ниже медианного значения понижаются, а выше его – возрастают;

4) смещение медианного значения вверх или вниз с соответствующим сжатием спектра доходов выше или ниже медианы и растяжением противоположной части спектра доходов¹⁴.

При проведении экономических реформ, в начальных стадиях экономического роста, изменение доходов различных слоев населения происходит под воздействием разнородных факторов и часто имеет разную направленность. Именно поэтому анализ изменений общего неравенства во многих случаях приводит к противоречивому результату.

¹⁴ Шевяков А.Ю., Кирута А.А. Измерение экономического неравенства. – М.: Лето, 2002. – 320 с.

Ключом к решению этой проблемы является подразделение общего неравенства на нормальное неравенство, характеризующее распределение доходов среди слоев населения, активно вовлеченных в экономические процессы, и избыточное неравенство, обусловленное низкими доходами тех слоев населения, которые не оказывают существенного влияния на макроэкономические изменения (по крайней мере, в кратковременном аспекте). Это бедные или просто малообеспеченные слои населения, которые живут за счет социальных трансфертов и домашнего производства либо заняты в секторах экономики, находящихся в депрессии или зависящих от государственного финансирования, которое в сложившихся условиях оказывается недостаточным. Избыточное неравенство интерпретируется как превышение общего неравенства над нормальным, обусловленное совокупностью подобных факторов. То есть оно отражает неспособность общества в равной степени использовать экономический потенциал всех трудоспособных групп населения и обеспечивать приемлемый уровень жизни группам населения, нуждающимся в социальной поддержке. Нормальное неравенство связано с процессами в экономике непосредственно, тогда как избыточное неравенство – лишь косвенно, поскольку зависит от толерантности общества к бедности и институциональных условий. Таким образом, в отличие от показателя общего неравенства, показатели нормального и избыточного неравенства чувствительны к направлениям, в которых изменяется распределение доходов.

Нормальное и избыточное неравенство определяются с помощью официальной границы бедности – величины прожиточного минимума, которая ежеквартально рассчитывается Росстатом для каждого региона России. Нормальное неравенство – это то неравенство, которое наблюдалось бы в случае, если доходы всех бедных были бы повышены до величины прожиточного минимума. Избыточное неравенство может быть определено разными способами:

- как разность между общим и нормальным неравенством;
- как отношение этой разности к величине нормального неравенства;
- как доля этой разности в общем неравенстве.

Нормальное неравенство – это часть общего неравенства, соответствующая неравенству без бедности, а избыточное неравенство – это часть общего неравенства, обусловленная бедностью.

Нормальное неравенство не только допустимо, но и желательно, социально оправданно: оно генерирует мощные стимулы экономической динамики и в то же время не подрывает социальной и политической устойчивости общества. Избыточное же неравенство тормозит экономический рост и создает угрозу социально-политической стабильности¹⁵.

Избыточное социально-экономическое неравенство драматически воздействует на социально-психологическое состояние общества, воспроизводство населения и человеческого капитала, увеличивает смертность в трудоспособном возрасте и снижает рождаемость и продолжительность жизни. Избыточное неравенство в России создает проблему неравенства здоровья, питает агрессивную общественную среду и стрессовое состояние общества в целом¹⁶.

¹⁵ Социальное неравенство и публичная политика: доклад Фонда Горбачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gorby.ru/rubrs.asp?art_id=25554&rubr_id=632&page=1

¹⁶ Шевяков А.Ю. Экономическое неравенство и социально-экономическое развитие России [Электронный ресурс] // Золотой лев. – 2005. – №67–68. – Режим доступа: www.zlev.ru

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПО УРОВНЮ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

2.1. Характеристика масштабов дифференциации населения

Интенсивно формировавшаяся в 90-е годы прошлого века рыночная среда обуславливала развитие избыточной территориальной дифференциации экономических и социальных показателей, нарастание их поляризации. Между тем, как известно, межрегиональная дифференциация может привести к неконтролируемым дезинтеграционным процессам, разрушению государства. Для разработки и осуществления действенной социально-экономической политики, направленной на нивелирование дифференциации доходов населения страны, в настоящее время представляется особо актуальной оценка размеров данного явления.

Межрегиональная дифференциация заключается в различиях между территориальными образованиями по показателям уровня жизни населения – в первую очередь по уровню дохода, а также уровню потребления, обеспеченности жильем, имуществом, наличию сбережений, структуре расходов и др.

Разрыв в показателях между различными регионами Российской Федерации в 2006 году составлял от 2 до 10 раз (*табл. 2.1*). Наибольший размах вариации наблюдается в среднедушевых денежных доходах: если в Москве среднемесячный доход на 1 жителя составлял почти 30 тыс. руб., то в Республике Ингушетия – лишь 3 тыс. руб. В то время как Вологодская область занимает средние позиции (*прил. 1 – 3*). В динамике за период с 2000 по

2006 г. разрыв между регионами страны значительно сократился: по уровню доходов – с 17 до 6 раз, по количеству легковых автомобилей в собственности у населения – с 15 до 7, по уровню заработной платы – с 6 до 4, по размеру пенсий – с 3 до 2 раз. Несколько увеличилась за исследуемый период дифференциация регионов по удельному весу расходов населения на покупку продуктов питания – с 2 до 2,7 раза.

Таблица 2.1. Показатели уровня жизни в Российской Федерации, 2006 г.

	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.*	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.*	Средний размер назначенных пенсий, руб.*	Удельный вес расходов на покупку продуктов питания, %	Количество собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, ед.
<i>2006 год</i>					
Российская Федерация	10 183	10 634	2 841	34,1	177,8
Минимальное значение	3 249	5 458	2 063	26,6	40
Максимальное значение	20 274	18 832	3 498	71,5	259
Соотношение максимального и минимального значения, раз	6,2	3,5	1,7	2,7	6,5
Для сравнения: СЗФО	10 431	11 287	3 052	35,6	201,2
Вологодская область	8 850	10 884	2 979	38,5	178,5
<i>2000 год</i>					
Российская Федерация	2 193	2 223	823	49,4	132
Минимальное значение	437	954	387	36,7	15
Максимальное значение	7 374	5 280	1 028	74,6	223
Соотношение максимального и минимального значения, раз	16,9	5,5	2,7	2,0	14,9
Для сравнения: СЗФО	2 067	2 410	844	54,1	144
Вологодская область	1 844	2 587	884	49,3	113
* Проведена корректировка показателей с учетом стоимости минимального набора продуктов питания (в 2000 г.), стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг (2006 г.).					
Источник: Регионы России: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.					

В процессе исследования показателей в разрезе регионов Российской Федерации нами была обнаружена взаимосвязь между уровнем дохода и степенью дифференциации населения (рис. 2.1).

Связь между этими показателями следует считать прямой сильной ($R=0,77$), то есть с увеличением дохода населения усиливается его дифференциация.

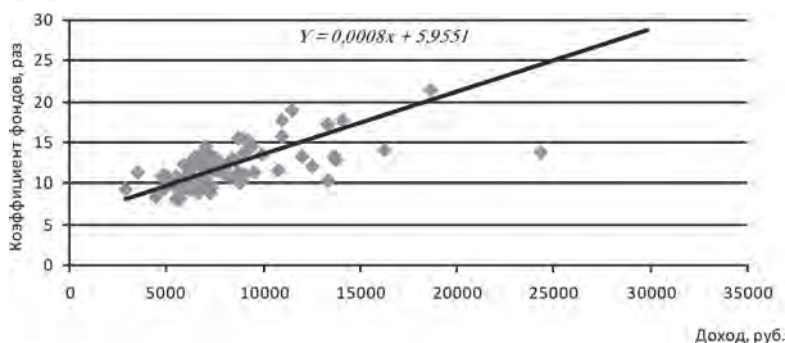

Рисунок 2.1. **Взаимосвязь среднедушевых денежных доходов и коэффициента фондов**

Взаимосвязь между уровнем среднедушевых денежных доходов (x) и коэффициентом фондов (Y) описывается с помощью следующего уравнения регрессии:

$$Y = 5,9454 + 0,0008x$$

Характеристики уравнения: $R=0,767$ $F=110,19$ $p=0,000000$
 $R^2=0,589$ $df=1,77$

Судя по характеристикам приведенного уравнения, вариация коэффициента фондов по регионам России на 59% обусловлена вариацией уровня дохода населения.

Для Российской Федерации на данном этапе, как отмечается многими исследователями, характерна не только высокая степень дифференциации населения по уровню дохода, но и ее постоянное углубление. Эта тенденция наблюдается и в целом по стране, и в ее регионах.

Среди регионов СЗФО наибольший разрыв в доходах верхней и нижней децильных групп наблюдается в г. Санкт-Петербурге и Республике Коми: значение коэффициента фондов в этих субъектах превышает 17 единиц (рис. 2.2). Впрочем, даже самый низкий показатель по региону, принадлежащий Республике Карелия и Псковской области, перекрывает планку в 10 единиц. Очевидно, что по сравнению с 2002 г. происходит увеличение коэффициентов в каждом регионе СЗФО (табл. 2.2). Наибольшее увеличение характерно для г. Санкт-Петербурга (с 8,8 раза в 2002 г. до 17,2 раза в 2006 г.).

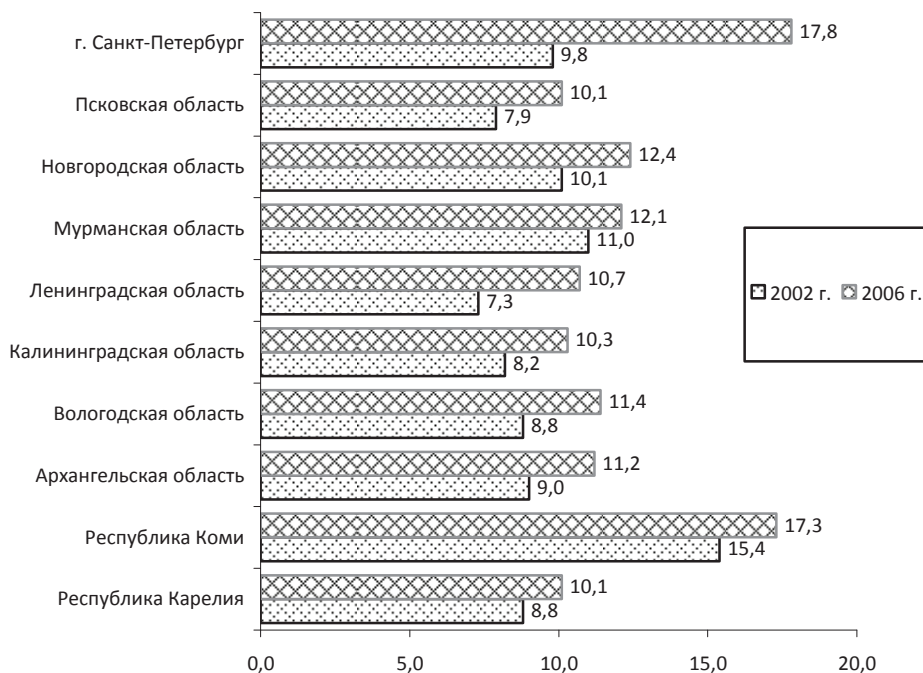

Рисунок 2.2. Рейтинг регионов СЗФО по значению коэффициента фондов, 2002 и 2006 гг.

Как было отмечено выше, степень дифференциации населения можно оценивать не только по уровню доходов, но и по показателям материального благосостояния.

На основе показателей 2002 – 2006 гг. при использовании многомерных инструментов нами была проведена рейтинговая оценка регионов СЗФО по показателям уровня жизни.

При построении рейтинга использовались следующие индикаторы:

1. Скорректированные среднедушевые денежные доходы населения, руб.

2. Скорректированная среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.

3. Скорректированный средний размер назначенных пенсий, руб.

4. Удельный вес расходов на покупку продуктов питания, %.

5. Количество собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, ед.

6. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м (с учетом благоустройства).

Таблица 2.2. **Изменение некоторых социально-экономических показателей в регионах СЗФО, 2000 – 2006 гг. ***

Ранг	ВРП на душу населения, руб.			Расходы консолидированного бюджета на душу населения, руб.			Среднедушевые денежные доходы населения, руб.			Коэффициент фондов		
	2000 г.	2006 г.	СЦ**	2000 г.	2006 г.	СЦ**	2000 г.	2006 г.	СЦ**	2000 г.	2006 г.	СЦ**
1	<i>г. Санкт-Петербург</i>											
	39 811	177 387	2,11	7 712	40 815	2,51	2 556	16 891	3,13	9,8	17,8	1,82
2	<i>Республика Коми</i>											
	56 620	216 296	1,74	9 710	30 001	1,41	3 141	16 051	2,33	15,4	17,3	1,12
3	<i>Новгородская область</i>											
	29 347	11 0666	1,78	4 577	18 657	1,92	1 807	8 634	2,26	10,1	12,4	1,23
4	<i>Мурманская область</i>											
	59 158	181 488	1,35	7 160	33 701	2,07	3 550	15 281	1,89	11,0	12,1	1,10
5	<i>Вологодская область</i>											
	53 433	168 772	1,57	7 126	26 127	1,83	2 023	10 524	2,59	8,8	11,4	1,30
6	<i>Архангельская область</i>											
	44 797	160 530	1,70	4 722	21 811	2,19	2 139	11 580	2,57	9,0	11,2	1,24
7	<i>Ленинградская область</i>											
	33 265	161 752	2,22	5 722	30 489	2,43	1 355	10 525	3,54	7,3	10,7	1,47
8	<i>Калининградская область</i>											
	24 309	106 422	2,09	4 636	22 309	2,30	1 843	11 413	2,96	8,2	10,3	1,26
9	<i>Псковская область</i>											
	20 545	68 713	1,67	4 303	14 004	1,62	1 375	7 912	2,87	7,9	10,1	1,28
10	<i>Республика Карелия</i>											
	38 539	124 260	1,57	7 992	30 588	1,86	2 313	10 057	2,12	8,8	10,1	1,15

Примечание. СЦ – сопоставимые цены.
* Регионы ранжированы по значению коэффициента фондов в 2006 г.
** Темп роста показателей в сопоставимой оценке.
Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Вологдастат, 2007 – 2008.

Таблица 2.3. **Рейтинг регионов СЗФО по показателям уровня жизни, 2002 – 2006 гг.**

Ранг	Регионы	2002 г.	2005 г.	2006 г.	Изменение Δ
1	Республика Карелия	6	6	5	-1
2	Республика Коми	1	3	3	+2
3	Архангельская область	5	5	6	+1
4	Вологодская область	7	7	7	0
5	Калининградская область	4	4	4	0
6	Ленинградская область	8	8	8	0
7	Мурманская область	2	2	2	0
8	Новгородская область	9	9	9	0
9	Псковская область	10	10	10	0
10	г. Санкт-Петербург	3	3	3	0

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Вологдастат, 2006.

Таблица 2.4. Показатели уровня жизни населения регионов СЗФО, 2006 г.

№ п/п	Регионы	Скорректированные среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Скорректированная среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Скорректированный средний размер назначенных пенсий, руб.	Удельный вес расходов на покупку продуктов питания, %	Количество собственных легковых автомобилей на 1 тыс. человек населения, ед.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, кв. м (с учетом благоустройства)
1.	Республика Карелия	9 075	11 028	3 498	35,6	200,6	14,3
2.	Республика Коми	11 658	12 245	3 111	33,3	163,5	15,5
3.	Архангельская область	9 085	11 167	3 295	34,0	134,5	13,2
4.	Вологодская область	8 850	10 884	2 979	38,5	178,5	15,5
5.	Калининградская область	8 307	9 084	2 590	34,1	259,4	17,5
6.	Ленинградская область	8 206	10 113	2 860	41,9	197,6	17,1
7.	Мурманская область	9 459	11 400	2 882	31,7	160,9	19,7
8.	Новгородская область	7 834	9 682	3 034	37,6	155	14,5
9.	Псковская область	7 252	7 924	3 088	37,5	175,5	13,7
10.	г. Санкт-Петербург	13 427	12 412	3 145	34,9	241,6	20,8
	<i>Среднее по СЗФО</i>	<i>10 431</i>	<i>11 287</i>	<i>3 052</i>	<i>35,6</i>	<i>201</i>	<i>17,5</i>
Вологодская область в сравнении:							
	с эталоном (max или min)	0,65	0,88	0,85	0,82	0,69	0,75
	со средним значением	0,84	0,96	0,98	0,92	0,89	0,89

Все перечисленные показатели были сверены с помощью многомерных статистических методов в один, интегральный, показатель, по которому построен рейтинг регионов (табл. 2.3).

Рейтинг регионов СЗФО по выбранным показателям был очень стабилен в период с 2002 по 2006 г.: незначительные перемещения характерны лишь для республик Коми и Карелия и Архангельской области. Вологодская область на протяжении исследуемых лет занимала седьмую позицию. Почему так происходило, поясняют данные таблицы 2.4.

По всем шести показателям Вологодская область значительно уступает и эталонным, и средним по региону значениям. Особенно сильно – по уровню среднедушевого денежного дохода. В то же

время низким уровнем дохода обусловлены относительно низкие показатели коэффициента фондов.

Среди регионов Российской Федерации Вологодская область занимает средние позиции (табл. 2.5).

Таблица 2.5. Вологодская область среди регионов России и СЗФО по показателям уровня жизни, 2006 г.

№ п/п	Показатели	Место в рейтинге		Отношение к среднему, %	
		РФ	СЗФО	по РФ	по СЗФО
1.	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	27	6	85	84
2.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	21	6	100	96
3.	Средний размер назначенных пенсий, руб.	18	6	103	98
4.	Коэффициент фондов, раз	38	6	75	х
5.	Коэффициент Джини	38	6	90	х
6.	Удельный вес расходов на покупку продуктов питания, %	58	6	100	92
7.	Количество собственных легковых автомобилей на 1 тыс. человек населения, ед.	27	5	103	89
8.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, кв. м (с учетом благоустройства)	30	6	85	89
Все показатели		36	6	х	х

Источник: Регионы России: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.

При оценке межрегиональной дифференциации могут быть использованы не только статистические, но и социологические данные. С 2005 года Институтом социально-экономического развития территорий РАН регулярно проводится социологический опрос населения регионов Северо-Запада. В анкету включен вопрос об оценке населением собственных доходов (табл. 2.6).

Эти оценки различаются в зависимости от региона, однако, как выявлено, доход примерно половины населения Северо-Запада обеспечивает лишь потребность в необходимых продуктах. Следующая по значимости часть населения (от четверти до трети в зависимости от региона) может приобрести на свои доходы только продукты питания, причем до 7% населения не имеет возможности обеспечить потребность в пище.

Только 12 – 25% населения имеет такой уровень дохода, чтобы ни в чем или почти ни в чем себе не отказывать, однако в динамике за 2005 – 2008 гг. доля таких людей увеличивается.

Население оценивает собственные доходы с помощью пяти-балльной системы (вариант «Денег вполне достаточно, чтобы ни

Таблица 2.6. Оценка населением регионов СЗФО собственных доходов (в % от числа ответивших, среднее за 2005 – 2008 гг.)

№ п/п	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область*	Псковская Область*	г. Санкт-Петербург	СЗФО
1	Варианты оценок: <i>Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать</i>										
	2,1	1,5	1,2	2,1	2,3	3,9	3,6	1,5	2,1	3,9	2,4
2	<i>Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна</i>										
	14,2	11,8	12,5	9,5	11,4	16,7	17,2	11,1	13,6	19,7	13,7
3	<i>Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на более поздний период</i>										
	53,1	49,6	53,3	51,0	50,7	46,6	48,7	50,9	49,7	50,6	50,1
4	<i>Денег хватает только на приобретение продуктов питания</i>										
	25,0	29,6	26,9	30,7	29,1	24,8	24,9	29,4	28,9	20,7	27,2
5	<i>Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги</i>										
	4,9	6,5	4,7	5,3	6,7	5,7	5,1	5,2	4,7	3,2	5,4
* На территории Новгородской и Псковской областей опрос проводится с 2006 г. Источник: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН в СЗФО.											

Таблица 2.7. Рейтинг регионов СЗФО по оценке населением собственных доходов, 2005 – 2008 гг.

Ранг	Регион	Оценка по 5-балльной шкале, баллов			
		2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1	Мурманская область	2,7	2,9	3,0	2,9
2	Республика Карелия	2,7	2,9	2,8	2,8
3	г. Санкт-Петербург	2,8	3,1	3,1	2,8
4	Калининградская область	2,6	2,6	3,0	2,8
5	Республика Коми	2,6	2,6	2,8	2,8
6	Архангельская область	2,6	2,9	2,7	2,8
7	Ленинградская область	2,7	2,9	2,9	2,7
8	Вологодская область	2,6	2,8	2,7	2,7
9	Псковская область	Н.д.	2,8	2,8	2,6
10	Новгородская область	Н.д.	2,7	2,7	2,6
Источник: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН в СЗФО.					

в чем себе не отказывать» – 5 баллов, вариант «Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги» – 1 балл). Анализ оценок показывает, что в разрезе регионов они колеблются от 2,62 до 2,91 балла (табл. 2.7), а в среднем жители СЗФО оценили свои доходы в 2,75 балла. Полученные

оценки в основном соответствуют уровню доходов: население в регионах с более низким уровнем доходов оценивает свои доходы ниже, чем в регионах с высоким уровнем доходов. Вологодская область занимает в этом рейтинге восьмое место из десяти возможных.

Таким образом, в Российской Федерации наблюдается значительное расслоение населения по показателям материального благосостояния, причиной чего является чрезмерная дифференциация доходов.

В настоящее время в большинстве случаев социально-экономическая дифференциация рассматривается как неравенство уровней благосостояния¹⁷. Наиважнейшей категорией, определяющей уровень благосостояния населения, является доход. Денежные доходы в основном определяют уровень жизни людей, мотивацию трудовой и деловой активности, от них зависит социальное самочувствие населения.

В период с 1995 по 2007 г. показатели дохода населения и его главной составляющей – заработной платы – значительно изменились и в стране, и в Вологодской области. Причем следует отметить, что темпы изменения показателей в области несколько ниже общероссийских. Но все же в 1995 – 2007 гг. в регионе произошло значительное увеличение главных индикаторов уровня жизни в сопоставимой оценке: заработной платы – в 2,9 раза, среднедушевых денежных доходов населения – в 2,6 раза (табл. 2.8).

Таблица 2.8. Показатели доходов населения Вологодской области и России, 1995 – 2007 гг.

	1995 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 1995 г., раз	
							ТЦ	СЦ
<i>Среднедушевые денежные доходы населения, руб.</i>								
Вологодская область	499	2 719	4 412	6 302	8 497	10 524	21,1	2,6
Россия	516	3 062	5 170	8 023	9 947	12 551	24,3	3,0
<i>Среднемесячная начисленная заработная плата работника, руб.</i>								
Вологодская область	562	3 511	5 498	8 828	10 667	12 914	23,0	2,9
Россия	472	3 240	5 499	8 555	10 634	13 527	28,7	3,6
Примечание: ТЦ – текущие цены; СЦ – сопоставимые цены. Источники: Российский статистический ежегодник – 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 819 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 1995 – 2007 гг.: стат. сб. / Вологдастат, 2008.								

¹⁷ Шевяков А.Ю. Экономический рост и неравенство // Общество и экономика. – 2004. – № 2. – С. 56-57.

Повышение реальных денежных доходов сопровождалось быстрым усилением дифференциации населения. Результаты социологических опросов, проведенных в 2007 – 2008 гг., позволяют рассмотреть степень неравномерности распределения доходов по пяти группам населения и ее изменение в течение двух лет (табл. 2.9). Среднедушевой доход в верхней группе населения более чем в три раза превышает прожиточный минимум, в то время как средний доход нижней группы составляет немногим более половины прожиточного минимума, второй и третьей группы – около величины прожиточного минимума. Следовательно, можно сказать, что 60% населения области находится на грани выживания. В динамике соотношения дохода и прожиточного минимума изменяются, но положительным образом (в сторону увеличения) – лишь в крайних группах. За последний год доходы населения в целом увеличились в сопоставимой оценке на 11%, а более всего – в верхней группе (18%).

Таблица 2.9. Изменение среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области в разрезе социально-экономических групп, 2007 – 2008 гг.

20%-ные группы населения по доходу	Среднедушевой денежный доход, руб.		Отношение к прожиточному минимуму, раз		Отношение доходов 2008 г. к 2007 г., %	
	2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.	ТЦ	СЦ
Первая (нижняя)	2 223	2 963	0,55	0,58	133	116
Вторая	3 542	4 428	0,88	0,87	125	108
Третья	5 072	5 907	1,27	1,16	116	101
Четвертая	6 978	8 664	1,74	1,70	124	108
Пятая (верхняя)	12 596	17 080	3,14	3,35	136	118

Примечание: ТЦ – текущие цены; СЦ – сопоставимые цены.
Источники: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.; Социально-экономическое положение Вологодской области: доклады / Вологдастат, 2007, 2008.

Распределение денежного дохода по пяти равным группам населения также характеризуется неравномерностью (табл. 2.10). Статистические показатели и данные социологического опроса несколько отличаются друг от друга, что объясняется различиями в методиках сбора первичной информации. Однако и те и другие свидетельствуют о крайне неравномерном распределении дохода в обществе: 1/5 населения принадлежит около 45% общего объема денежных доходов, тогда как оставшиеся 55% распределяются между 80% населения региона. Более того, как уже было отмечено при анализе, в динамике происходит углубление разрыва по доходу между слоями населения.

Таблица 2.10. Распределение общего объема денежных доходов населения Вологодской области в разрезе социально-экономических групп, 2007 г.

20 %-ные группы населения по доходу	Социологическое исследование		Статистическая информация	
	Показатели по каждой группе	Накопленная частота	Показатели по каждой группе	Накопленная частота
Первая (нижняя)	7,6	7,6	6,0	6,0
Вторая	11,3	18,9	10,8	16,8
Третья	15,1	34,1	15,7	32,5
Четвертая	22,2	56,3	22,9	55,4
Пятая (верхняя)	43,7	100,0	44,6	100,0
Коэффициент фондов, раз	8,9		12,6	

Источники: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2007 г.; Социально-экономическое положение Вологодской области: доклад / Вологдастат, 2008.

Распределение доходов населения изображается с помощью кривой Лоренца, строящейся на основе относительных накопленных величин. Чем больше отстоит кривая от прямой равномерного распределения, тем более неравномерно распределены доходы в обществе. На *рисунке 2.3* изображено распределение доходов населения области в 2007 и 2008 гг. Увеличение степени отклонения линии, соответствующей 2008 г., от линии равномерного распределения подтверждает тенденцию углубления расслоения населения по уровню дохода.

Рисунок 2.3. Кривая Лоренца по распределению денежных доходов населения Вологодской области, 2007 – 2008 гг.

Доход является не единственным, но самым главным фактором, влияющим на оценку людьми собственного социально-экономического статуса. Немногим более половины населения

области относит себя к людям среднего достатка, еще треть – к бедным. В разрезе 20%-ных групп оценки социально-экономического статуса населения значительно различаются (табл. 2.11).

Таблица 2.11. **Распределение ответов на вопрос: «К какой категории Вы себя относите?» (2008 г.; в %)**

Категории	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
1. Богатые	1,8	0,4	0,7	1,8	2,2	1,8
2. Люди среднего достатка	54,2	41,2	44,9	37,0	60,6	79,9
3. Бедные	30,3	37,6	38,0	46,9	27,0	12,0
4. Нищие	1,9	3,3	2,2	1,1	2,2	0,4
3. Затрудняюсь ответить	11,5	17,5	14,2	13,2	6,9	5,5

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Однако эта классификация отличается высокой степенью субъективности. Так, к примеру, более 40% людей из группы с самыми низкими доходами относят себя к группе со средним достатком. В то же время в группе наиболее обеспеченных находятся люди, считающие себя нищими.

В таблице 2.12 применяется классификация¹⁸, которая с точки зрения Е.В. Балацкого является универсальной – она пригодна даже для международных сравнений.

Таблица 2.12. **Оценка населением Вологодской области собственных доходов (в % от общего числа респондентов)**

Группы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1. Нищие	15,9	14,0	12,8	12,6	9,6	6,3	4,3	3,8	3,4
2. Бедные	46,4	43,8	40,7	38,8	35,9	34,7	34,4	31,1	13,6
3. Малообеспеченные	31,2	32,0	35,1	36,7	41,7	46,7	47,9	50,1	62,7
4. Обеспеченные	4,1	6,0	6,1	7,8	6,9	8,6	9,4	10,9	17,5
5. Богатые	1,4	2,1	3,1	2,4	2,3	1,4	1,6	2,3	2,1

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2000 – 2008 гг.

¹⁸ Классификация сформирована на основе ответов респондентов на вопрос: «Какая из оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?». При этом респонденты, давшие ответ «Денег не хватает даже на продукты питания», были отнесены к категории «нищие», «Денег хватает только на продукты питания, но на одежду уже не хватает» – «бедные», «Денег хватает на продукты питания и одежду, но на такие предметы длительного пользования, как телевизор, холодильник и т. п., уже не хватает» – «малообеспеченные», «Денег хватает на продукты питания, одежду, предметы длительного пользования, но на такие дорогие предметы, как квартира, машина, дача и т. п., уже не хватает» – «обеспеченные», «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать» – «богатые».

Структурно-динамический анализ таблицы позволяет понять, что в обществе происходят качественные сдвиги: в период с 2000 по 2008 г. значительно сокращается доля тех, кто считает себя нищими и бедными (с 62 до 17%), увеличивается доля обеспеченных и богатых людей (с 6 до 20%). Следует отметить, что особенно существенные изменения произошли в 2008 г. Можно сказать, в данном случае проявляется эффект замещения: нищие и бедные с течением времени переходят в более благополучную группу – малообеспеченных. В то же время растет количество обеспеченных за счет перехода в эту группу части малообеспеченных и колебаний численности богатых людей.

Уровень оценки собственного социально-экономического статуса повышается с ростом среднедушевого дохода (табл. 2.13). Наиболее сильно отличаются от других оценки жителей области, входящих в верхнюю группу по доходу: здесь доля малообеспеченных существенно ниже, чем даже в соседней, четвертой группе (49 против 72%), а удельный вес обеспеченных и богатых, напротив, существенно выше.

Таблица 2.13. **Распределение ответов на вопрос: «Какая из нижеприведенных оценок наиболее точно характеризует денежные доходы Вашей семьи?» (2008 г.; в %)**

Вариант ответа и соответствующая ему группа	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
Богатые («Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать»)	3,4	1,1	1,5	2,2	2,9	7,3
Обеспеченные («Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей»)	13,6	2,9	1,5	8,1	16,1	39,1
Малообеспеченные («Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать»)	62,5	55,1	69,0	71,4	72,3	48,5
Бедные («Денег хватает только на приобретение продуктов питания»)	17,5	33,9	25,2	16,8	8,0	4,0
Нищие («Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания»)	2,1	5,8	2,6	1,5	0,7	0,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Высокие оценки представителей пятой группы обусловлены не только более высоким значением их фактического дохода, но и тем, что оно наиболее приближено к уровню, необходимому, по мнению

населения, для «достойной жизни» (табл. 2.14). Если разница между фактическим и желаемым уровнем дохода для составляющих первую, нижнюю, группу достигает более четырех раз, то для представителей пятой группы – лишь 1,7 раза. Как можно отметить, для населения области в целом соотношение желаемого и фактического уровня дохода в динамике уменьшается: на протяжении ряда лет оно составляло 3,0 – 3,2 раза, а по данным 2008 года – 2,5 раза.

Таблица 2.14. Соотношение фактического и предпочитаемого уровня дохода населения Вологодской области, 2008 г.

Показатель	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
Фактический уровень дохода в расчете на 1 человека, руб.	7 810	2 963	4 428	5 907	8 664	17 080
Предпочитаемый уровень дохода в расчете на 1 человека, руб.	19 576	12 845	13 610	17 582	22 787	29 000
Соотношение между предпочитаемым и фактическим уровнем дохода, раз	2,5	4,3	3,1	3,0	2,6	1,7

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Ожидания людьми изменения собственного материального положения или материального положения своей семьи, как выяснилось, также прямо пропорциональны уровню дохода: чем выше доход, тем более оптимистично настроены люди (табл. 2.15).

Таблица 2.15. Распределение ответов на вопрос: «Рассчитываете ли Вы на улучшение своего материального положения в ближайшие 2 – 3 года?» (2008 г.; в %)

Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
Да	29,1	13,9	18,2	26,7	35,0	46,4
Нет, думаю, что оно не изменится	50,2	49,3	52,9	50,2	52,9	46,4
Нет, боюсь, что оно даже ухудшится	19,9	35,8	28,1	23,1	11,7	6,6

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Если ухудшения своего материального положения опасается лишь 7% населения, относящегося к пятой группе, то среди первой и второй групп таких людей около трети. На улучшение надеются соответственно 46 и 14% относящихся к пятой и первой группам.

В качестве возможных способов улучшения материального положения наиболее часто отмечается увеличение количества вре-

мени, отводимого для работы, и уровня заработной платы (характерно для всех групп населения, кроме первой). Население, относящееся к первой группе, во-первых, надеется на повышение размера социальных пособий и регулирование цен со стороны государства, во-вторых, на получение высокооплачиваемой работы или удачную женитьбу (замужество). Исходя из этого можно предположить, что основными представителями первой группы населения по доходу являются пенсионеры и студенты.

С надеждами на увеличение доходов связаны и опасения по поводу их неосуществления. Представители 1 – 2 групп по доходу чаще, чем другие, опасаются роста цен и ухудшения экономической обстановки в целом, а работающие слои населения, которые составляют основу 4 – 5 групп, – потери работы и снижения заработной платы.

В случае резкого ухудшения материального положения работающее население готово больше работать, люди более старшего возраста – продавать свое имущество; в акциях протеста готово участвовать не более 7% населения. Но наиболее распространенным в таком случае действием населения, независимо от возраста и уровня дохода, является сокращение расходов.

Представление о социально-экономической дифференциации населения будет неполным без рассмотрения аспектов неравенства, обусловленных неоднородностью социально-экономических условий в территориальном разрезе в пределах региона. Глубокие социальные различия наблюдаются в материальном благосостоянии городского и сельского населения, иными словами, имеет место так называемая **поселенческая дифференциация населения**.

Для изучения поселенческой дифференциации населения Вологодской области применялась классификация территориальных поселений, включающая три группы: 1) крупные города области – Череповец и Вологда; 2) районные центры области, кроме Вологды и Череповца (причем в эту группу вошли как сельские, так и городские населенные пункты); 3) сельские поселения¹⁹.

¹⁹ Данная классификация является частью классификации, используемой в общероссийских исследованиях. Классификация территориальных поселений в России включает пять групп: 1) мегаполисы (г. Москва и г. Санкт-Петербург); 2) крупные города с численностью населения более 500 тыс. чел.; 3) средние города с численностью населения 100 – 500 тыс. чел.; 4) малые города с численностью населения до 100 тыс. чел.; 5) села. На территории Вологодской области поселения, относящиеся к 1-й и 2-й группам, отсутствуют, поэтому в данном исследовании классификация применялась в усеченном виде. Однако следует отметить, что результаты исследования по Вологодской области и общероссийских исследований становятся сопоставимыми.

Наличие расслоения населения различных территориальных образований обнаруживается при сравнении среднедушевых доходов: чем крупнее поселение, тем выше денежные доходы проживающих там людей (табл. 2.16). Более того, доходы жителей крупных поселений увеличиваются более быстрыми темпами, нежели доходы проживающих в деревнях и отдаленных селах.

Таблица 2.16. **Уровень дохода населения по типам территориальных поселений, 2007 – 2008 гг.**

№ п/п	Тип территориального поселения	Среднедушевой денежный доход, руб.		
		2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2007 г., %
1.	Крупные города	7 221	9 604	132,3
2.	Районные центры	5 432	7 105	130,8
3.	Село	4 426	4 700	106,2

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

Наблюдаются различия и в оценке респондентами собственных доходов: чем крупнее поселение, тем выше проживающее там население оценивает свой социально-экономический статус (табл. 2.17).

Таблица 2.17. **Собственная оценка социально-экономического статуса населения различных территориальных поселений (2007 – 2008 гг.; в %)**

№ группы	Варианты ответов	Тип территориального поселения					
		Крупные города		Районные центры		Село	
		2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Нищие	4,1	1,1	8,8	3,1	3,2	3,2
2.	Бедные	17,4	18,8	30,9	14,7	41,2	21,9
3.	Малообеспеченные	53,5	59,0	51,4	65,7	42,4	66,2
4.	Обеспеченные	17,3	17,2	5,4	12,4	8,0	6,1
5.	Богатые	5,0	3,3	2,3	3,5	2,4	1,8

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2000 – 2008 гг.

Основная масса «богатых» людей области концентрируется в Вологде и Череповце. Однако следует отметить, что наибольший удельный вес «нищих» (9% от численности населения по данным 2007 г.) наблюдается не на селе, а в районных центрах области – там сосредоточено более половины жителей, относящих себя к этой категории. В то же время почти половина населения Вологды и Череповца в последние годы отмечает улучшение своего благосостояния, а около трети сельского населения уверено в обратном

(табл. 2.18), что полностью коррелирует с информацией об уровне дохода в домохозяйствах различных территориальных образований (см. табл. 2.16).

Таблица 2.18. **Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось благосостояние Вашей семьи за последние 5 – 7 лет?» по территориальным поселениям, в %**

№ п/п	Варианты ответов	Тип территориального поселения		
		Крупные города	Районные центры	Село
1.	Улучшилось	45,2	29,0	13,2
2.	Осталось на прежнем уровне	35,6	45,9	41,6
3.	Ухудшилось	15,8	12,7	27,2
4.	Затрудняюсь ответить	3,3	12,3	17,2

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2007 г.

Выделяется важная закономерность: рост численности населения территориального образования ведет к заметному сокращению нищеты и бедности. То есть большие скопления людей способствуют росту общей выживаемости населения и отрицают крайние формы бедности.

Проявляется и другая закономерность: увеличение численности населения территориального поселения приводит к заметному росту числа богатых, обеспеченных и малообеспеченных граждан. Эти же тенденции были выявлены и в общероссийских исследованиях²⁰.

Оценку территориальной дифференциации по уровню материального благосостояния можно провести и на базе данных статистической отчетности о следующих показателях в разрезе муниципальных образований:

- 1) среднемесячная заработная плата одного работника, руб.;
- 2) обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью (размер жилой площади с учетом степени ее благоустроенности в расчете на одного человека), кв. м/чел.;
- 3) обеспеченность населения легковыми автомобилями (количество легковых автомобилей в расчете на 1000 жителей), ед.;
- 4) оборот розничной торговли в расчете на одного жителя, тыс. руб./чел.;
- 5) оборот общественного питания в расчете на одного жителя, тыс. руб./чел.

²⁰ Балацкий Е.В., Саакянц К.М. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 3(79). – С. 33-41.

Значения пяти вышеперечисленных индикаторов были подвергнуты многомерному сравнительному анализу, в результате чего для каждого из муниципальных образований области рассчитана многомерная сравнительная оценка (МСО), учитывающая значения всех этих факторов²¹. Для того чтобы проследить, какие изменения произошли в регионе за период с 2000 по 2007 г., оценка уровня материального благосостояния населения муниципальных образований проводилась по данным 2000 и 2007 гг. (табл. 2.19).

Таблица 2.19. Группировка муниципальных образований Вологодской области по уровню материального благосостояния населения, 2000 – 2007 гг.

Группы муниципальных образований по уровню материального благосостояния населения	Количество муниципальных образований, ед.	
	2000 г.	2007 г.
Высокий	8	8
Средний	10	8
Низкий	10	12
Всего муниципальных образований	28	28

Наиболее высокий уровень материального благосостояния населения характерен для муниципальных образований центральной части области и районов, расположенных вблизи крупных транспортных магистралей (*картограммы в прил. 4 и 5*). Рейтинг муниципальных образований области по показателям материального благосостояния в 2007 г. представлен на *рисунке в приложении 6*.

Таким образом, можно сделать вывод, что проживание в сельской местности, особенно в отдаленных районах области, является одним из наиболее сильных и устойчивых факторов риска попадания в группу бедных. Причем наиболее низкий уровень жизни часто характерен для проживающих не в сельской местности, а в районных центрах области, где быт людей уже не деревенский, но по степени развития производства и инфраструктуры эти населенные пункты в своем большинстве далеки от крупных городов. Вероятно, именно это сочетание приводит к тому, что в районных центрах наблюдается самый большой удельный вес наименее обеспеченных людей.

²¹ Многомерный сравнительный анализ проводился по методике Г.В. Савицкой. По каждому из показателей находилось «эталонное значение», затем – стандартизированные коэффициенты, которые возводились в квадрат. Квадратный корень из суммы квадратов стандартизированных коэффициентов и представляет собой многомерную сравнительную оценку, учитывающую значения всех факторов. Чем выше значение многомерной сравнительной оценки, тем выше значимость той или иной единицы совокупности.

2.2. Влияние уровня дохода на потребление и имущественную обеспеченность

Вследствие неравенства доходов население дифференцируется и по другим показателям уровня жизни: размеру сбережений, обеспеченности жильем и имуществом, уровню питания, уровню потребления продуктов и услуг, способам проведения досуга.

Проследим влияние уровня дохода на характеристики качества жизни с помощью результатов социологических опросов, проведенных среди населения Вологодской области в 2007 – 2008 гг.

В соответствии с пирамидой потребностей А. Маслоу первичными потребностями человека являются жилье и еда, поэтому можно предположить, что степень неравенства населения по этим характеристикам самая низкая. Однако при анализе было выяснено, что различия между доходными группами населения по обеспеченности жильем значительны. Если верхние группы населения по доходу чаще всего проживают в 2–3-х-комнатных и более квартирах, то наименее обеспеченные граждане – в частных домах, однокомнатных квартирах, общежитиях и коммуналках (табл. 2.20).

Таблица 2.20. Наличие недвижимого имущества у населения Вологодской области (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Виды недвижимого имущества	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Наличие жилья: отдельный дом или часть дома	20	19	38	25	18	8	10
	1-комнатная квартира	11	12	7	16	12	11	9
	2-комнатная квартира	30	38	29	37	43	41	43
	3-комнатная квартира	19	20	11	13	19	30	30
	многокомнатная (более 3-х) квартира	3,8	3,5	2,2	2,6	2,6	5,5	5,5
	комната (-ы) в общежитии или коммунальной квартире	10	4	6,9	4	2,6	3,7	1,5
	часть квартиры, где вместе живут семьи родственников	4	2,1	5,5	1,5	1,5	1,5	0,7
2.	Имеется в собственности другая недвижимость (дома, квартиры, дачи)	49	36	15	24	38	46	52
3.	Имеется в собственности недвижимость производственно-хозяйственного назначения	15,2	8	2,9	5,8	5,5	8,8	12,4
Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.								

Причем жилье наиболее обеспеченных жителей области чаще является их собственным или арендованным, в то время как для наименее обеспеченного населения характерно проживание в государственном и муниципальном жилье, а также жилье, находящемся в собственности родственников.

Различаются доходные группы и по наличию в собственности другой недвижимости – домов, комнат, квартир, дач, производственных помещений, складов и офисов, магазинов, торговых палаток. В среднем по данным 2008 г. другую жилую недвижимость имело в собственности 36% населения, а недвижимость производственно- хозяйственного назначения – 8%.

На основе данных социологического опроса стало возможным построение кривой распределения населения региона не только по доходам, но и по площади занимаемого жилья.

Некоторые исследователи социальной дифференциации населения считают, что «в России социальный негатив, вызываемый различиями в денежных доходах, амортизируется относительно равномерным распределением жилья»²². Как было выявлено нами выше, распределение площади жилья среди населения можно назвать относительно равномерным. Но данные исследования показали, что жилье населения в зависимости от его принадлежности к той или иной доходной группе существенно различается по уровню благоустройства (табл. 2.21).

Таблица 2.21. **Степень благоустроенности жилья населения Вологодской области (2007 – 2008 гг.; в %)**

№ п/п	Параметры благоустроенности	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Водопровод	82	78	47	63	91	92	96
2.	Газ (магистральный)	70	69	38	51	79	86	91
3.	Горячая вода (в т.ч. от газовой колонки)	65	64	24	47	75	85	89
4.	Центральное отопление	70	69	41	57	75	87	88
5.	Канализация	73	72	37	55	86	91	93
6.	Ванная или душ	70	66	27	45	78	88	92
7.	Телефон стационарный	49	48	18	34	50	68	71
<i>В среднем</i>		<i>68</i>	<i>67</i>	<i>33</i>	<i>50</i>	<i>76</i>	<i>85</i>	<i>89</i>
Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.								

²² Гусев А. Имущественная дифференциация населения: методы оценки // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 4. – С. 50.

С увеличением порядкового номера группы населения, то есть с увеличением уровня дохода, степень обустройства жилья холодной и горячей водой, газом, отоплением и другими благами существенно возрастает: средний показатель благоустроенности с 33% для жилья первой группы населения увеличивается до 89% для жилья пятой группы.

Поэтому, на наш взгляд, при построении кривой распределения населения по площади занимаемого жилья следует учитывать степень его благоустройства. В противном случае данная кривая не будет отражать реальную ситуацию с обеспеченностью населения жильем в силу своей некорректности. Кривые на *рисунке 2.4* позволяют сделать вывод о том, что жилье, как и денежные доходы, распределяется среди населения области неравномерно.

Рисунок 2.4. Кривая Лоренца по распределению жилья среди населения Вологодской области, 2007 – 2008 гг.

Одним из видов недвижимого имущества являются земельные участки в дачных или садово-огороднических кооперативах или приусадебные участки. Земельные участки того или иного вида имеет около 60% населения области, причем их наличие практически не зависит от уровня дохода. В данном случае наибольший интерес представляет оценка роли земельных участков в жизни людей, относящихся к различным доходным группам (*табл. 2.22*).

Если основная часть наименее обеспеченного населения использует участок как источник продуктов питания для собственного потребления или продажи, то почти половина наиболее обеспеченных людей – как место отдыха и развлечений. Как известно, наличие свободного от работы времени считается одним из показателей уровня жизни населения.

Таблица 2.22. Назначение земельных участков населения
Вологодской области (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Назначение земельных участков	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Источник продуктов питания, денежных доходов	71	71	88	84	72	67	53
2.	Место семейного отдыха, встреч с друзьями, развлечений	28	28	12	16	27	32	45
3.	Другое	1,2	1,0	0,7	0,7	1,3	1,1	1,2

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

Таблица 2.23. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас материальная возможность покупать продукты питания в необходимом количестве?» (2008 г.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Можем позволить приобретение любых продуктов	8,0	0,4	2,8	5,0	6,4	21,1
2.	Можем позволить себе покупку большинства продуктов, кроме самых дорогостоящих	31,4	14,2	23,7	23,6	44,1	49,4
3.	Как правило, приобретаем только самые необходимые продукты	55,8	70,8	67,4	68,4	47,9	29,5
4.	Испытываем трудности даже при покупке самых необходимых продуктов	4,8	14,5	6,2	3,0	1,5	0,0

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Различия наблюдаются и в характеристиках **питания** населения разных доходных групп (табл. 2.23). Среди 20% наименее обеспеченного населения практически нет таких людей, которые могут себе позволить покупку любых продуктов питания. Более чем 2/3 этой группы составляют люди, приобретающие лишь самые необходимые продукты, а каждый шестой ограничивает себя в питании. Всего 30% представителей пятой, верхней, группы ограничиваются приобретением самых необходимых продуктов, в то время как каждый пятый может позволить себе покупку любых продуктов.

С помощью *таблицы 2.24*, которая также характеризует качество питания, можно рассчитать оценку питания каждой группы населения по доходу.

И распределение ответов респондентов, и средний балл позволяют выявить очень яркую зависимость качества питания от уровня доходов населения: наиболее качественно и разнообразно питается население с более высокими доходами.

Таблица 2.24. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили качество питания Вашей семьи?» (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Семья недоедает	3	2	3	2	2	1	0
2.	Не голодаем, но питание крайне однообразное	22	22	37	28	23	11	8
3.	Удовлетворительное	38	38	38	42	44	38	25
4.	Хорошее	31	34	18	24	30	47	55
5.	Очень хорошее	5	5	3	3	2	2	11
Средний балл (от 1 до 5)		3,1	3,2	2,8	3,0	3,1	3,4	3,7

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

На основании полученных от респондентов характеристик их питания нами была оценена степень зависимости качества питания от уровня дохода (рис. 2.5). Результаты как дисперсионного (эмпирический коэффициент детерминации $\eta^2 = 0,12$), так и корреляционно-регрессионного анализа (коэффициент корреляции $R = 0,36$, коэффициент детерминации $R^2 = 0,13$) свидетельствуют о том, что качество питания на 12 – 13% зависит от размера среднедушевого дохода в семье. Связь с такими параметрами оценивается как прямая слабая, однако следует помнить, что оценка базируется на данных социологического опроса, для которых характерна некоторая субъективность.

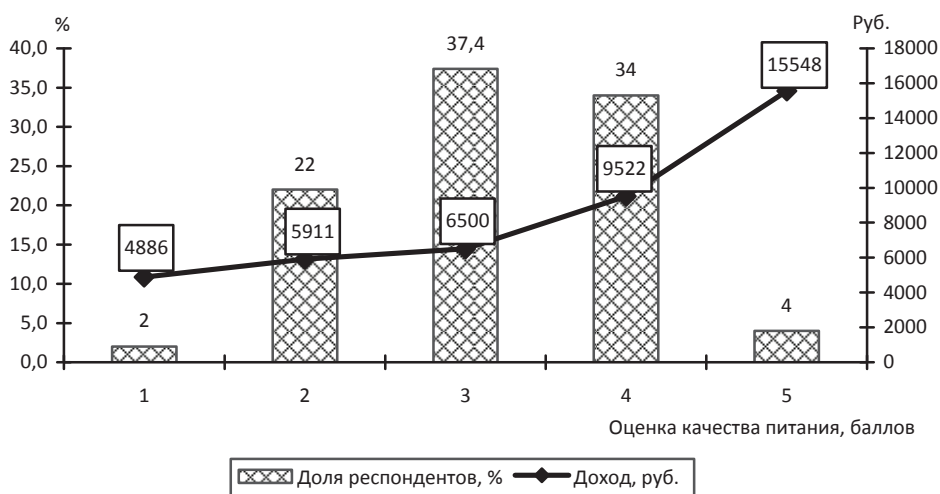

Рисунок 2.5. Взаимосвязь качества питания (оценка по 5-балльной шкале) и уровня дохода населения Вологодской области, 2008 г.

Разработанная нами анкета включала вопросы, позволившие выявить уровень потребления продуктов питания. Как выяснилось, наиболее сильно ограничен уровень потребления таких продуктов, как икра, морепродукты, сыр, рыбные изделия, мясо и соки, из-за их высокой стоимости (табл. 2.25).

Таблица 2.25. Доля населения Вологодской области, не употребляющего те или иные продукты питания из-за их высокой стоимости (2008 г.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Икра	37,4	50,0	43,4	46,5	32,1	20,8
2.	Морепродукты	25,9	42,7	31,8	29,3	18,2	10,9
3.	Сыр	6,5	17,2	7,7	5,9	2,6	0,7
4.	Рыбные изделия	6,2	17,2	8,8	3,3	1,8	1,5
5.	Мясо	5,4	8,4	8,8	5,9	3,6	0,7
6.	Соки	5,1	12,0	7,3	4,8	0,4	0,7
7.	Мясные изделия	4,1	8,0	5,5	2,9	2,2	1,5
8.	Рыба	3,5	13,1	2,6	1,8	0,4	1,1
9.	Масло животное	3,4	9,1	4,4	1,8	1,5	0,4
10.	Колбаса	3,3	10,9	4,4	1,1	0,0	0,4
11.	Винно-водочные изделия	2,6	8,4	1,5	1,1	0,4	1,8
12.	Фрукты	2,4	7,7	2,9	1,5	0,0	0,4
13.	Кондитерские изделия	2,4	6,9	4,0	1,1	0,0	0,0
14.	Табак	2,1	6,2	1,1	0,0	1,1	1,1
15.	Молочные изделия	1,0	4,0	0,0	0,0	0,4	0,0
16.	Картофель	1,0	2,6	1,5	0,0	0,7	0,0
17.	Яйцо	0,9	3,3	1,5	0,0	0,0	0,0
18.	Масло растительное	0,7	1,8	1,5	0,4	0,0	0,0
19.	Молоко	0,5	2,2	0,0	0,0	0,0	0,4
20.	Овощи	0,5	1,5	0,7	0,0	0,0	0,0
21.	Сахар	0,5	1,5	0,4	0,4	0,0	0,0
22.	Крупы	0,4	1,5	0,0	0,4	0,0	0,0
23.	Макаронные изделия	0,4	0,7	0,4	0,0	0,0	0,0
24.	Хлебобулочные изделия	0,1	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Причем потребление двух первых продуктов значительно ограничено даже в пятой доходной группе: их не покупают соответственно 21 и 11% относящихся к группе. В потреблении других продуктов разными группами населения по доходу наблюдаются значительные отличия. Наиболее доступными для населения являются продукты, недорогие по стоимости (крупы, макаронные и хлебобулочные изделия, молоко и растительное масло) или выращенные на личных участках (картофель и овощи).

Если основная часть наименее обеспеченного населения предпочитает покупать продукты питания в небольших продуктовых магазинах (так называемых магазинах пошаговой доступности), то наиболее обеспеченные – в супермаркетах и на продуктовых рынках (эти предпочтения были выявлены еще по результатам обследования в 2007 г.; табл. 2.26). Впрочем, достаточно большая часть населения (около 25%) не придает этому особого значения.

Таблица 2.26. Распределение ответов на вопрос: «Где Вы предпочитаете покупать продукты питания?» (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	В небольших продуктовых магазинах	45	42	60	46	52	37	25
2.	В супермаркетах	20	26	15	22	15	26	41
3.	На рынке	24	21	15	18	22	29	21
4.	Другое	2,1	1,0	0,7	1,8	1,5	0,4	0,4
5.	Не придаю этому особого значения	18	21	14	17	23	26	24
6.	Затрудняюсь ответить	6,8	5,1	1,5	5,5	5,9	4,0	4,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

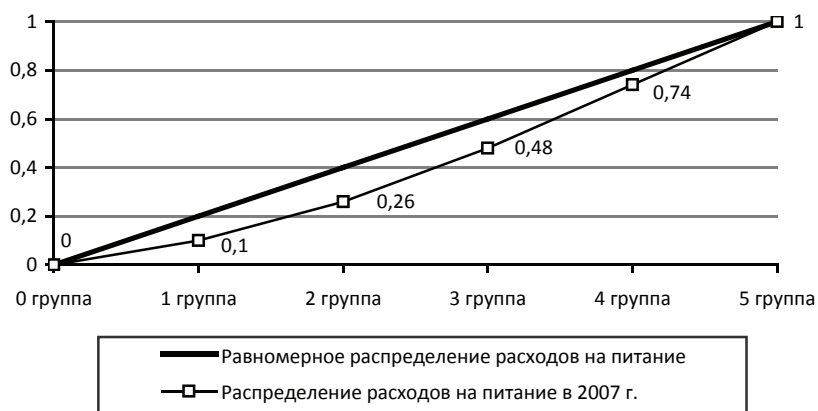

Рисунок 2.6. Кривая Лоренца по распределению расходов на питание населения Вологодской области, 2007 г.

Для наименее обеспеченных всего важнее при покупке продуктов питания их цена (около 60% представителей первой группы по доходу), в то время как для наиболее обеспеченных – качество товара, возможность его выбора, степень соблюдения санитарных условий, качество обслуживания и организации процесса покупки.

Можно отметить, что продукты питания являются довольно неэластичным товаром: повышение дохода, как нами выявлено, вызвало некоторое увеличение объема покупок лишь у 23% населения. Однако около 40% жителей области согласились с тем, что увеличение их дохода будет сопровождаться улучшением качества приобретаемых продуктов (это особенно характерно для средних групп населения по доходу), а еще 10% населения (в основном с низкими доходами) заявило, что изменит место покупки продуктов питания.

Проанализировав показатели обеспеченности жильем и качества питания, можно констатировать, что различия между группами населения по доходу наблюдаются уже на первой ступени пирамиды потребностей.

Достаточно яркая зависимость выявляется между уровнем дохода и местом **покупки одежды**: наиболее обеспеченные предпочитают покупать одежду в бутиках и торговых центрах, в то время как две трети населения с более низкими доходами одеваются на рынках и в обычных магазинах одежды (табл. 2.27).

Таблица 2.27. **Распределение ответов на вопрос: «Где Вы предпочитаете покупать одежду?» (2007 – 2008 гг.; в %)**

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	На рынке	36	36	44	37	43	32	24
2.	В обычных магазинах одежды	29	39	38	39	40	40	34
3.	В торговых центрах	13	19	6	10	15	29	37
4.	В бутиках известных торговых марок	4,0	3,1	1,8	2,6	1,5	2,6	7,3
5.	Другое	2,6	0,1	0,4	0,0	0,0	0,0	0,4
6.	Не придаю этому особого значения	18	16	11	16	17	18	19
7.	Затрудняюсь ответить	13	9,0	7,7	10,6	11,4	8,0	5,5

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

В случае повышения своих доходов 23% жителей региона отметили возможность увеличения количества приобретаемой одежды, 38% – улучшения ее качества, а 13% (особенно характерно для низкодходных групп) – изменения места ее покупки.

От уровня дохода зависят и **имущественные характеристики населения**. Для проведения качественного анализа его имущественной обеспеченности все виды мебели и техники можно

условно разбить на 3 группы, отличающиеся друг от друга стоимостью и степенью морального износа/давности использования (табл. 2.28).

Таблица 2.28. **Уровень обеспеченности населения Вологодской области имуществом (2008 г.; в %)**

№ п/п	Виды имущества	Население в целом	Группы населения по доходу					Δ
			1	2	3	4	5	
<i>Предметы низкого достатка</i>								
1.	Телевизор черно-белый	18,0	29,5	25,1	16,9	12,0	8,1	0,27
2.	Телевизор цветной	92,4	93,8	92,4	94,1	94,9	89,8	0,96
3.	Холодильник	90,5	85,0	90,4	91,2	92,7	96,4	1,13
4.	Мебель	87,8	80,0	86,9	89,7	92,6	93,4	1,17
5.	Стиральная машина	86,3	85,3	78,9	85,7	92,0	93,5	1,10
6.	Мобильный телефон	83,7	74,8	77,4	82,8	92,0	95,6	1,28
7.	Пылесос	79,4	61,3	73,4	83,5	89,0	92,7	1,51
<i>В среднем по группе</i>		<i>76,9</i>	<i>72,8</i>	<i>74,9</i>	<i>77,7</i>	<i>80,7</i>	<i>81,4</i>	<i>1,12</i>
<i>Предметы среднего достатка</i>								
8.	DVD-проигрыватель	54,8	44,1	47,1	45,0	62,4	75,2	1,71
9.	Микроволновая печь	46,6	20,1	27,8	46,2	60,9	77,4	3,85
10.	Магнитофон	46,5	34,3	43,7	43,6	57,7	52,2	1,52
11.	Музыкальный центр	44,8	31,3	36,2	36,0	58,4	61,7	1,97
12.	Компьютер	42,4	23,4	30,3	36,2	58,7	64,9	2,77
13.	Видеомагнитофон/плеер	40,8	23,7	29,2	45,3	51,0	54,0	2,28
14.	Гараж	40,2	29,5	27,0	41,4	48,5	56,9	1,93
15.	Цифровой фотоаппарат	38,9	16,5	27,7	31,1	54,0	62,5	3,79
16.	Кухонный комбайн	35,7	13,8	22,7	33,4	50,3	57,7	4,18
17.	Легковой отечественный автомобиль	30,8	22,6	26,2	30,0	43,8	33,3	1,47
18.	Доступ к Интернету	29,7	6,5	13,1	27,8	43,8	56,9	8,75
<i>В среднем по группе</i>		<i>41,0</i>	<i>24,2</i>	<i>30,1</i>	<i>37,8</i>	<i>53,6</i>	<i>59,3</i>	<i>2,46</i>
<i>Предметы высокого достатка</i>								
19.	Видеокамера	19,3	4,1	5,5	13,9	30,7	40,5	9,88
20.	Антенна спутникового телевидения	18,1	7,3	9,9	13,9	24,5	37,6	5,15
21.	Телевизор ЖК, плазменный	16,5	5,2	8,8	13,2	19,0	33,6	6,46
22.	Легковой автомобиль-иномарка	13,0	1,5	3,6	8,8	16,1	36,4	24,27
23.	Газонокосилка	10,2	2,3	6,9	7,4	13,2	21,5	9,35
24.	Посудомоечная машина	10,1	3,6	8,0	6,9	10,2	19,0	5,28
25.	Лодка, катер	8,3	4,4	5,1	5,5	9,1	17,1	3,89
26.	Кондиционер	7,3	2,9	4,0	6,9	8,0	14,9	5,14
27.	Импортные спортивные тренажеры	6,3	2,2	1,8	3,3	4,1	20,4	9,27
<i>В среднем по группе</i>		<i>12,1</i>	<i>3,7</i>	<i>6,0</i>	<i>8,9</i>	<i>15,0</i>	<i>26,8</i>	<i>7,19</i>
<p>* Δ – соотношение между обеспеченностью населения пятой и первой 20%-ных доходных групп. Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.</p>								

Во-первых, следует отметить, что уровень обеспеченности населения региона теми или иными вещами весьма неодинаков. К примеру, если холодильник, стиральная машина, цветной телевизор, пылесос и подобные традиционные для хозяйства предметы имеются у 80 – 92% населения, то наиболее современные или наиболее дорогие виды имущества – у гораздо меньшей части населения. Видеокамеру, плазменный или жидкокристаллический телевизор, посудомоечную машину имеют лишь 10 – 19% жителей области, автомобили иностранного производства – 13%, лодку или катер – 7%.

Состоятельные люди в наибольшей степени обеспечены всеми видами имущества, исключая черно-белые и цветные телевизоры – на их смену пришли более современные модели. При том, что имущество наименее обеспеченного населения характеризуется более значительным сроком эксплуатации, нежели имущество богатых людей.

Величина разрыва в обеспеченности имуществом крайних групп населения по доходу напрямую зависит от того, к какому виду относится то или иное имущество: чем современнее или дороже предметы быта, тем сильнее дифференциация. Самый крупный разрыв – 24 раза – наблюдается в обеспеченности легковыми автомобилями зарубежного производства.

Зависимость между уровнем дохода и обеспеченностью имуществом некорректно оценивать количественно, так как возраст некоторых видов имущества превышает 10 лет, а доход является моментной величиной, учитываемой на дату проведения социологического опроса.

Таблица 2.29. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас возможность оплачивать необходимые услуги?» (2008 г.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Можем оплатить любые услуги	5,1	1,8	1,1	1,8	3,3	15,0
2.	Можем оплатить большинство услуг, кроме самых дорогостоящих	21,4	8,0	15,3	17,6	25,9	42,0
3.	Можем оплатить только повседневные услуги	54,7	61,3	59,9	59,7	59,5	32,8
4.	Испытываем трудности при оплате даже самых необходимых услуг	9,2	20,1	13,9	8,8	3,6	1,5
5.	Затрудняюсь ответить	9,5	8,8	9,9	12,1	7,7	8,8

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Наибольшее значение при определении специфики жизни разных слоев населения в настоящее время имеют особенности **потребления услуг**.

Распределение населения области по возможности оплаты услуг (табл. 2.29) напоминает его оценку собственных доходов (см. табл. 2.6). Лишь 5% жителей региона могут оплатить любые услуги, а еще 21% – большинство услуг.

Большинство же населения (свыше 65%) может позволить себе потребление только повседневных, текущих, услуг (к ним относятся жилищно-коммунальные, транспортные, бытовые и т. п. услуги) и при этом иногда испытывает трудности.

Уровень потребления услуг, которые были предварительно разделены на две группы, представлен в *таблице 2.30*.

Если в первой группе сосредоточены обычные услуги, оказываемые населению, то во второй – более специфические, «элитные». Степень распространения обычных услуг весьма велика. К примеру, услугами парикмахерских и ремонта обуви пользуется около 70% населения, стоматолога – приблизительно половина. Можно отметить, что обычные услуги являются достаточно неэластичными: уровень их потребления населением с наибольшими доходами превышает аналогичные показатели, характерные для населения с наименьшими доходами, в 1,1 – 2,5 раза. Исключения составляют лишь такие виды услуг, как ремонт автомобилей (4,1 раза) и услуги ломбардов (5,1 раза).

«Элитные» услуги потребляет лишь 14% населения области. Разрыв в уровне потребления этих услуг между группами населения по доходу значительно больше и в среднем составляет свыше 3,5 раза.

По разрыву в уровне потребления различными доходными группами населения лидируют услуги личных спортивных инструкторов (пользуются менее 1% респондентов первой группы и 20% респондентов – пятой), платных репетиторов (соответственно 0,4 и 6,9%), личных шоферов (0,2 и 2,6%).

Основной причиной, ограничивающей потребление платных услуг, является недостаток денежных средств у населения. Причем это касается не только первой группы населения, в которой соответствующий вариант ответа отметили 57% респондентов, но и пятой – состоятельных жителей региона (33%). В районах области остается актуальной, по мнению каждого пятого жителя, проблема отсутствия предприятий и лиц, которые могли бы оказывать услуги.

**Таблица 2.30. Уровень потребления услуг населением
Вологодской области (2008 г.; в %)**

№ п/п	Виды услуг	Население в целом	Группы населения по доходу					Δ *
			1	2	3	4	5	
<i>I. «Обычные» услуги</i>								
1.	Услуги парикмахерских	70,5	58,8	58,4	72,5	80,7	85,4	1,5
2.	Ремонт и пошив обуви	66,8	56,6	60,9	71,8	78,1	67,9	1,2
3.	Услуги стоматолога	52,3	41,6	48,5	49,8	65,7	65	1,6
4.	Услуги фотоателье	37,6	24,8	29,2	37,4	50,7	52,6	2,1
5.	Ремонт автомобильного транспорта	24,8	10,2	13,9	23,4	39,4	42,3	4,1
6.	Страхование квартиры, дома	22,9	21,9	26,3	22,7	24,1	23,7	1,1
7.	Услуги гинеколога	21,9	20,1	17,9	22,3	24,8	25,2	1,3
8.	Услуги ветеринара	14,8	14,6	13,9	13,2	15,3	21,2	1,5
9.	Страхование жизни и от несчастного случая	11,3	6,9	10,2	6,2	16,8	17,5	2,5
10.	Платное обучение в вузах	10,7	8,8	4,7	7,0	15	18,6	2,1
11.	Услуги ломбардов	6,1	1,8	4,0	6,2	10,6	9,1	5,1
12.	Услуги нарколога	2,8	2,6	5,5	2,2	2,2	2,2	0,8
<i>В среднем по группе</i>		<i>28,5</i>	<i>22,4</i>	<i>24,5</i>	<i>27,9</i>	<i>35,3</i>	<i>35,9</i>	<i>1,6</i>
<i>II. «Элитные» услуги</i>								
13.	Курсы вождения автомобиля	13,7	9,5	7,7	10,6	20,8	23,7	2,5
14.	Услуги косметолога	13,4	5,1	10,6	8,4	18,2	25,2	4,9
15.	Услуги массажиста	13,3	6,9	10,6	9,5	18,2	21,9	3,2
16.	Услуги по ремонту и строительству жилья	11,9	5,1	8,0	10,3	16,8	17,9	3,5
17.	Услуги спортивного инструктора	7,7	0,7	5,8	6,2	6,2	20,1	28,7
18.	Услуги адвоката	7,1	3,6	6,9	5,5	8,0	11,7	3,3
19.	Услуги прачечных	7,0	6,2	8	4,8	5,1	10,6	1,7
20.	Платные репетиторы	5,7	0,4	5,1	8,1	8,8	6,9	17,3
21.	Услуги психолога	4,5	3,6	4,7	3,7	4,4	7,3	2,0
22.	Уборка квартиры, дома, приготовление пищи, покупка продуктов	3,3	2,2	3,3	4,0	2,2	3,6	1,6
23.	Услуги охранных организаций	2,7	0,4	1,5	1,8	3,3	6,2	15,5
24.	Уход за больными, престарелыми	2,3	0,4	2,9	2,6	2,6	3,3	8,3
25.	Курсы по изучению иностранного языка	2,3	0,7	2,6	2,6	1,8	3,6	5,1
26.	Услуги няни, гувернантки	1,6	0,4	1,1	1,1	3,3	1,8	4,5
27.	Услуги личного шофера	1,5	0,2	1,1	1,8	1,5	2,6	13,0
<i>В среднем по группе</i>		<i>6,5</i>	<i>3,0</i>	<i>5,3</i>	<i>5,4</i>	<i>8,1</i>	<i>11,1</i>	<i>3,6</i>
<p>* Δ – соотношение между обеспеченностью населения пятой и первой 20%-ных доходных групп. Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.</p>								

Об особенностях потребления некоторых видов товаров и услуг можно судить по характеристике способов **проведения свободного времени** населением области (табл. 2.31).

Таблица 2.31. **Наиболее характерные способы проведения свободного времени населением Вологодской области (2007 – 2008 гг.; в %)**

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Телевизор, радио	68	63	63	67	68	61	56
2.	Просто отдых, расслабление	36	39	34	40	45	40	37
3.	Чтение газет, журналов	41	36	26	35	43	41	34
4.	Общение с друзьями	41	36	24	27	35	43	47
5.	Хозяйство, дети, дача	40	32	39	39	32	29	27
6.	Отдых на природе	24	23	9	16	19	34	39
7.	Чтение книг, музыка, видео	19	17	15	13	21	19	19
8.	Компьютер, Интернет	9	13	7	5	11	17	29
9.	Кафе, бары, рестораны	9	8	2	3	6	9	21
10.	Дискотеки, клубы	10	7	6	3	6	7	12
11.	Спортивные секции	6	7	2	1	6	10	16
12.	Хобби	10	6	5	7	6	7	7
13.	Посещение церкви	6	5	5	7	4	5	6
14.	Театры, кино	5	5	2	3	3	6	8
15.	Концерты	5	4	2	3	2	5	11
16.	Дополнительные занятия	2,1	3,0	1,1	5,5	0,4	2,6	5,5
17.	Музеи, выставки, творческие вечера	3,3	2,3	0,7	0,7	0,7	3,3	6,6
18.	Общественная деятельность	2,9	1,3	0,7	0,7	2,2	1,5	1,8
19.	Политическая деятельность	0,9	0,9	0,4	1,1	0,7	0,4	1,8
20.	Игровые автоматы	1,5	0,6	0	0,7	1,1	0,7	0,7
21.	Кружки по интересам	1,9	0,5	0,4	0,7	0,7	0,4	0,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

Самым популярным видом отдыха для него независимо от уровня дохода является просмотр телепередач и «просто расслабление». Наиболее обеспеченное население отличается и более частым посещением театров и кинотеатров, музеев и выставок, кафе и ресторанов, спортивных секций, концертов и творческих вечеров, а также эти люди гораздо чаще, чем представители других доходных групп, отдыхают на природе, занимаются политической деятельностью, проводят время у компьютера или используют его для получения новых знаний. Среди наименее обеспеченных традиционным способом отдыха является ведение домашнего хозяйства, поскольку более половины относящихся к 1 и 2-й доходным группам – сельские жители.

Существуют две основные причины, которые не позволяют жителям области проводить свободное время так, как им хочется: для наименее обеспеченных – это недостаток денежных средств (58% населения первой группы), а для наиболее обеспеченного населения – недостаток свободного времени (61%). Для сельских жителей актуален также такой фактор, как отсутствие подходящих предложений в культурной жизни.

Туристские услуги. Как показывают результаты социологического опроса, лишь треть жителей области в течение двух последних лет совершали какие-либо туристические поездки. Доля таких людей в первой доходной группе составляет лишь 15%, в то время как среди 20% наиболее обеспеченных – 62% (табл. 2.32). Судя по данным таблицы, населению первой доходной группы в основном доступен только отдых для детей на территории области, стоимость которого, как правило, частично оплачивается профсоюзными или другими организациями.

Таблица 2.32. Распределение ответов на вопрос: «Где отдыхали Вы или члены Вашей семьи в течение двух последних лет?» (2007 – 2008 гг.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Отдых «дикарями» на территории России и стран СНГ	7,8	9,9	1,5	5,8	11,0	16,4	15,0
2.	Детский лагерь на территории Вологодской области	6,6	6,3	6,6	6,6	6,2	6,9	5,1
3.	База отдыха или туристическая поездка внутри области	6,8	5,5	1,8	1,8	4,4	7,3	11,7
4.	Курорты Турции, Египта, Туниса, Таиланда, ОАЭ и т. п.	4,1	4,9	0,0	2,2	3,7	6,9	12,4
5.	Отдых в санаториях и пансионатах России и стран СНГ	6,6	4,6	1,5	4,7	1,5	7,7	6,2
6.	Отдых в Европе	1,6	2,3	0,4	1,1	0,0	1,8	8,4
7.	Детский лагерь на территории России и стран СНГ	1,3	1,5	0,4	2,9	1,5	2,2	1,1
8.	Отдых в экзотических странах	0,6	0,3	0,0	0,1	0,0	0,0	1,1
9.	Другое	6,1	3,5	2,9	2,6	2,2	3,3	7,7
10.	Нигде не отдыхали	64	66	85	79	75	55	38
Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.								

В то же время среди наиболее обеспеченной, пятой, группы населения в совокупности достаточно велика доля тех, кто может себе позволить отдых не только на территории России и стран

СНГ (39%), но и на недорогих курортах, например Турции, Египта, Туниса, Таиланда и т. п., или поездку по Европе. Выбор для отдыха таких экзотических стран, как Куба, Бразилия, Доминиканская Республика и др., стоимость которого наиболее высока, характерен лишь для каждого сотого представителя пятой доходной группы населения области.

Основной причиной, ограничивающей возможность осуществления путешествий, как и потребления других услуг, для наименее обеспеченного населения является высокая стоимость поездок, в то время как для наиболее обеспеченного – нехватка свободного времени.

Зависимость использования жителями Вологодской области тех или иных видов отдыха от уровня дохода можно определить уже с помощью табличного способа (табл. 2.32, 2.33). Очевидно, что более дорогие туры характерны для людей с высокими доходами. Корреляционно-регрессионный анализ действительно подтверждает существование взаимосвязи между этими признаками ($R = 0,384$).

Таблица 2.33. Виды отдыха населения Вологодской области в зависимости от уровня среднедушевого денежного дохода (2008 г.; в %)

№ п/п	Виды отдыха	Среднедушевой доход, руб.
1.	Нигде не отдыхали	6 342
2.	Детский лагерь на территории Вологодской области	7 002
3.	Детский лагерь на территории России и стран СНГ	7 227
4.	База отдыха или туристическая поездка внутри области	12 000
5.	Отдых «дикарями» на территории России и стран СНГ	9 517
6.	Отдых в санаториях и пансионатах России и стран СНГ	10 235
7.	Пляжный отдых в Турции, Египте, Тунисе, Таиланде, ОАЭ и т. п.	13 128
8.	Отдых в Европе	18 562
9.	Отдых в экзотических странах	35 000

Масштабы сберегательного процесса также зависят от уровня доходов населения. В среднем по области сбережения²³ имеются у 22% населения (по результатам 2007 г. – 28%), однако в значениях этого показателя наблюдается заметный разброс в зависимости от доходной группы – от 41% в верхней до 7% в нижней. Такую вариацию можно объяснить расположением сбережений на второй

²³ Сбережения – часть доходов, не использованная в определенный период времени на текущее потребление и отложенная на будущие покупки, удовлетворение будущих потребностей.

ступени пирамиды А. Маслоу, т. е. наличие накоплений и сбережений не является первичной потребностью человека, и поэтому их объем сильнее зависит от размера дохода. В качестве основной причины отсутствия сбережений население указывает низкий уровень доходов (табл. 2.34).

Таблица 2.34. **Наличие сбережений у населения Вологодской области (2007 – 2008 гг.; в %)**

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Сбережения имеются	28	22	7	14	31	20	41
2.	Сбережений не имеется	71	75	91	85	67	76	56
	В том числе по причине: низкого уровня доходов	44	39	49	44	41	36	25
	отсутствия необходимости	6,3	8,9	7,9	7,0	6,6	11,4	12,1
	нестабильной экономической ситуации	5,8	6,3	6,8	7,7	5,9	7,2	4,5
	другое	0,9	0,4	0,0	0,0	1,1	0,7	0,3
	затрудняюсь ответить	14	21	28	27	13	22	15

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

Как показывают расчеты, суммы сбережений зависят от уровня дохода на 27% ($R=0,52$, что соответствует прямой умеренной связи; рис. 2.7). В среднем по совокупности увеличение среднедушевого дохода на 1000 рублей приведет к увеличению ежемесячно сберегаемых сумм на 276 руб.

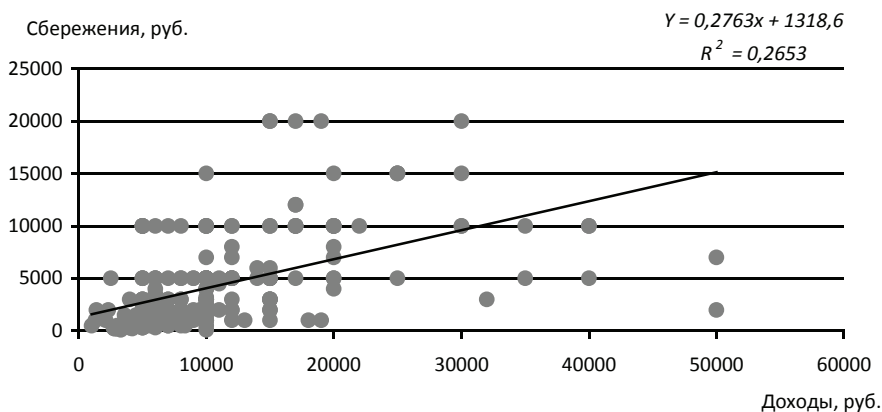

Рисунок 2.7. **Зависимость сумм сбережений населения Вологодской области от уровня среднедушевого денежного дохода, 2008 г.**

Взаимосвязь примерно такой же степени характерна для уровня дохода и размера накоплений²⁴ населения: изменение суммы накоплений зависит от уровня доходов на 24% ($R = 0,49$ – связь прямая, умеренная). Причем повышение среднедушевого денежного дохода на 1000 руб. приведет к увеличению накоплений домохозяйства на 7500 руб. (рис. 2.8).

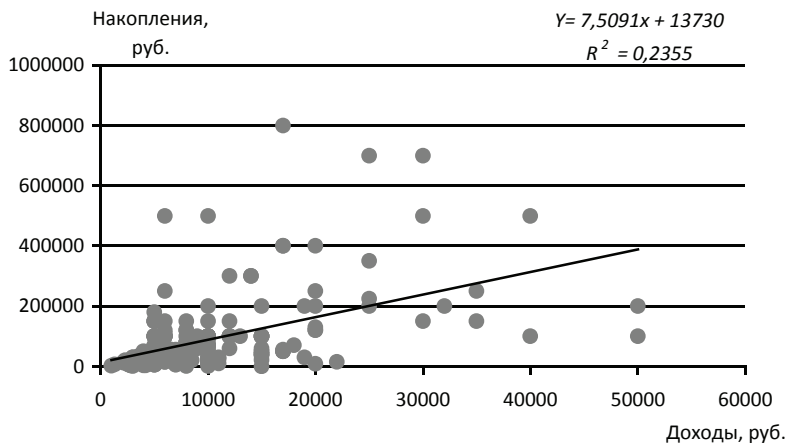

Рисунок 2.8. Зависимость накоплений населения Вологодской области от уровня среднедушевого денежного дохода, 2008 г.

Учитывая, что среднестатистическая семья состоит из трех человек, можно приблизительно оценить размер накоплений населения области. В сентябре 2008 г. этот показатель составлял, по нашим расчетам, 39 – 43 млрд. рублей (в сентябре 2007 г. – 20 – 22 млрд. руб.; табл. 2.35).

Таблица 2.35. Характеристики сберегательного процесса в Вологодской области, 2007 – 2008 гг.

№ п/п	Показатель	Население в целом		Группы населения по доходу, 2008 г.				
		2007 г.	2008 г.	1	2	3	4	5
1.	Сумма сбережений, откладываемых ежемесячно, руб.	5 200	4 429	1 073	3 007	1 874	3 455	7 253
2.	Период времени, в течение которого могли бы жить, расходуя лишь сбережения, мес.	6	9	8	6	8	6	13
3.	Сумма сбережений на сегодняшний день (в расчете на 1 домохозяйство), тыс. руб.	64,5	101,0	13,0	47,7	59,7	49,4	172,7

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2008 гг.

²⁴ Накопления – сумма сбережений, которой располагает население.

Распределение накоплений в обществе тоже можно описать с помощью кривой Лоренца (рис. 2.9). Представленный график свидетельствует о более глубокой неравномерности распределения накоплений по сравнению со всеми другими показателями (доходы, обеспеченность жильем, расходы на питание). Объясняется этот факт, опять-таки, расположением сбережений и накоплений в пирамиде потребностей человека, то есть степенью обеспеченности его базовых потребностей.

Рисунок 2.9. Кривая Лоренца по распределению накоплений у населения Вологодской области, 2008 г.

С уровнем дохода меняются и цели накопления. Наиболее обеспеченное население чаще делает сбережения для открытия или расширения своего дела, путешествий или приобретения движимого и недвижимого имущества. Для наименее обеспеченного населения характерны сбережения с целью приобретения относительно дорогих лекарств, «на старость», для помощи детям и на всякий случай (табл. 2.36).

Примечательно, что в 2008 г. по сравнению с результатами опроса 2007 г. в целом по населению значительно уменьшилась доля тех, кто делает накопления для приобретения квартиры, автомобиля и покупки других дорогих вещей, что, вероятно, связано с развитием системы кредитования – ипотечного, потребительского и автокредитования. В качестве еще одной причины можно назвать нестабильность экономической ситуации в стране и мире, которая стала особенно сильно проявляться летом 2008 года.

Таким образом, в регионе действительно существует значительное расслоение населения, обусловленное прежде всего большими

Таблица 2.36. Распределение ответов на вопрос: «Для каких целей Вы сейчас делаете сбережения?» (2008 г.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Коплю на всякий случай	7,9	2,9	4,7	12,5	8,0	13,1
2.	На старость	6,1	3,6	5,8	12,8	4,7	5,5
3.	На образование	2,8	1,8	1,8	3,7	4,0	3,3
4.	Для помощи детям	2,7	2,2	1,5	4,4	1,8	3,6
5.	Для покупки квартиры	2,5	1,1	1,5	1,5	0,7	8,4
6.	Для покупки автомобиля	2,0	0,7	1,1	1,1	3,6	3,6
7.	Для покупки других дорогих вещей	1,8	0,7	0,7	2,6	2,2	2,6
8.	На отдых, развлечения	1,8	0,0	0,7	2,9	1,1	4,4
9.	На лечение	1,7	1,5	2,2	2,9	0,0	2,2
10.	На путешествия	1,6	0,4	0,7	2,6	1,1	3,3
11.	Для покупки (строительства) дачи, садового домика	1,2	0,4	2,2	1,1	0,4	2,6
12.	Для открытия (расширения) собственного дела	1,0	0,4	0,0	0,4	0,0	3,6
13.	Для покупки акций и других ценных бумаг	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,7
14.	Не делаем сбережений	62,0	80,3	70,4	57,1	60,2	43,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

различиями в уровне дохода. В свою очередь, неравенство дохода вызывает неравенство населения по таким показателям, как обеспеченность жильем, имуществом, уровень потребления продуктов, товаров и услуг, способы проведения свободного времени, уровень накоплений и т. д. Неравенство населения заметно ограничивает объемы потребления продуктов и услуг, сдерживает объемы инвестирования. С течением времени неравенство будет углубляться, что неизбежно приведет к непониманию между слоями населения и, как следствие, к напряженности социальной обстановки в регионе. Кроме того, неравенство негативно влияет и на качество человеческого потенциала. Ограничения в доходах отражаются на состоянии здоровья людей, уровне их культуры и образования, в результате чего более актуальной становится проблема поддержки и сохранения человеческого потенциала региона.

2.3. Причины неравенства населения по доходу и их оценка

Как уже отмечалось выше, в настоящее время население региона отличается значительной степенью дифференциации по уровню денежного дохода. Кроме того, что неравенство имеет негативные последствия преимущественно экономического характера (недопотребление, недоинвестирование и т. п.), оно негативно влияет и на социально-психологическое состояние населения, обусловленное экономической безысходностью, ограниченностью социальных перспектив, отсутствием путей для реализации своего потенциала. Изучение причин расслоения населения по уровню дохода представляет важную исследовательскую задачу, так как именно ее решение позволит определить основные рычаги управления процессом дифференциации.

Ключевые факторы социального расслоения, как уже было выявлено, можно сгруппировать следующим образом: экономические (многообразие источников дохода, различия в производительности труда, имущественные различия, соотношение интересов наемного работника и работодателя, занятость членов домохозяйства и пр.); социальные (различия в способностях людей, предрасположенность их к риску, уровень образования, социально-расселенческие признаки и др.); демографические (семейное положение, размер домохозяйства, пол и возраст его членов, национальность, демографическая нагрузка на работающих и др.); психологические (психологические особенности потребительского поведения, стремление индивида к социальному соревнованию); политические (политическая ситуация в стране, государственная политика в области доходов, цен, занятости); географические (природно-климатические условия, особенности региональной экономики и политики и т. п.). Результатом взаимодействия этих факторов и является расслоение населения по уровню доходов.

Влияние перечисленных факторов на общий уровень доходов неодинаково, и следует отметить, что на сегодняшний день не существует единой методики для количественного измерения конкретной доли каждого из них. В рамках данной работы для этой цели использовались методы группировок, дисперсионный и корреляционно-регрессионный анализ. Представим основные

результаты оценки факторов, влияющих на уровень дохода населения региона, которая проводилась на основе данных социологических исследований 2007 – 2008 гг. (методика исследований представлена в *приложении 7*).

Главным источником доходов для всех групп населения служит заработная плата по основному месту работы (*табл. 2.37*). Однако если прочими источниками дохода для наименее обеспеченного населения являются пенсии, пособия и помощь родственников, то для наиболее обеспеченного – доходы от вторичной занятости, предпринимательской деятельности, ценных бумаг и собственности, проценты по банковским вкладам.

Таблица 2.37. Структура источников дохода населения Вологодской области (2008 г.; в %) *

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Заработная плата	47,8	48,1	41,2	40,7	52,8	54,9
2.	Пенсия	18,9	22,3	29,4	22,3	14,6	10,2
3.	Случайные и прочие заработки	8,1	4,6	7,8	9,6	8,4	9,5
4.	Доходы от вторичной занятости	7,6	4,8	6,2	6,6	8,4	11,9
5.	Стипендия	4,8	4,3	4,5	7,2	3,5	3,6
6.	Пособия	4,3	9,1	4,3	3,6	3,8	0,6
7.	Помощь родственников	4,3	5,6	4,0	4,7	4,4	2,1
8.	Доходы от предпринимательской деятельности	2,1	0,0	1,0	2,1	1,8	4,0
9.	Доходы от ЦБ, проценты по вкладам, доходы от собственности	1,8	1,0	1,4	2,5	2,0	2,7

* Распределение населения строилось не на основании объемов дохода, а на основании количества ответов, характерных для того или иного источника дохода (при заполнении анкеты можно было отмечать несколько источников дохода).
Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Для 86% населения Вологодской области основными источниками дохода являются заработная плата и социальные выплаты (не по объемам, а по количеству случаев), и только 3% получают основной доход от бизнеса и предпринимательства (*табл. 2.38*).

Структура населения области по основному источнику дохода семьи достаточно сильно отличается от общероссийской: вологжане гораздо реже отмечают в качестве основного дохода заработную плату и доходы от предпринимательской деятельности, их благосостояние чаще зависит от социальных пособий, случайных заработков и помощи родственников. Возможно, это связано с осо-

бенностями возрастного состава населения страны и региона. В то же время доход от samozанятости опрошенные в Российской Федерации имеют в 1,7 раза реже, чем в странах Западной Европы и во всех странах Восточной Европы, кроме Эстонии.

Таблица 2.38. Структура населения по основному источнику дохода семьи*, в %

Страна	Основной источник дохода семьи				
	Заработная плата	Доход от предпринимательства	Пенсии	Социальные пособия	Другие источники
Страны Восточной Европы	67,4	5,5	24,5	1,5	1,1
Болгария	62,1	6,1	28,3	2,4	1,1
Эстония	71,8	2,1	24,0	0,9	1,2
Венгрия	54,7	5,9	33,7	4,4	1,3
Польша	54,9	10,5	31,7	1,4	1,5
Словакия	69,1	6,0	19,9	4,6	0,5
Страны Западной Европы	62,4	7,0	23,6	5,1	1,8
Бельгия	58,9	8,9	25,4	6,0	0,9
Швейцария	68,4	7,7	20,7	1,4	1,7
Германия	57,7	7,7	26,0	6,7	1,9
Дания	63,2	6,8	25,0	3,3	1,7
Испания	59,9	15,8	22,3	1,8	0,3
Финляндия	57,7	7,0	28,4	5,8	1,1
Франция	68,3	3,6	22,5	3,4	2,0
Великобритания	63,1	4,0	22,2	8,4	2,3
Норвегия	68,9	5,7	17,8	3,2	4,4
Португалия	63,4	2,7	26,8	2,8	3,3
Швеция	68,7	3,5	21,1	3,0	3,7
Россия	71,9	4,1	21,9	1,2	0,9
Вологодская область	65,4	2,8	20,8	5,4	5,6

* Данные по Вологодской области за 2008 г., по странам – за 2006 г.
 Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.; Европейское социальное исследование: изучение базовых социальных, политических и культурных изменений в сравнительном контексте: аналитический доклад. – М.: Институт сравнительных социальных исследований, 2008.

Структура основных источников дохода имеет свои особенности у разных групп населения (табл. 2.39). Самые обеспеченные группы отличаются наиболее высоким удельным весом заработной платы и доходов от предпринимательской деятельности, в то время как основными источниками доходов наименее обеспеченных являются пенсии и различные социальные пособия. К другим источникам, роль которых приблизительно одинакова для каждой доходной группы, были отнесены помощь родственников и случайные заработки.

Таблица 2.39. Структура основных источников дохода населения Вологодской области (2008 г.; в %)

№ п/п	Вариант ответа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Зарплата	65,4	57,7	54,4	58,0	76,3	81,4
2.	Доход от бизнеса, предпринимательства	2,8	0,5	1,3	3,0	3,6	4,7
3.	Пенсии	20,8	24,1	35,7	26,7	12,0	7,9
4.	Пособия социальные	5,4	12,0	4,4	5,8	1,2	1,6
5.	Другие источники	5,6	5,6	4,2	6,5	6,9	4,4
<i>Распределение по доходным группам</i>							
1.	Зарплата	100	18	17	18	23	25
2.	Доход от бизнеса, предпринимательства	100	4	10	23	27	36
3.	Пенсии	100	23	34	25	11	7
4.	Пособия социальные	100	48	18	23	5	6
5.	Другие источники	100	20	15	24	25	16
Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.							

То, что заработная плата как источник дохода имеет практически равное значение для населения всех доходных групп, заставляет предположить наличие сильной межотраслевой дифференциации заработной платы в регионе. Судя по данным *таблицы 2.40*, наибольший доход обеспечивает занятость в таких отраслях, как промышленность, транспорт, связь, финансы, управление, вооруженные силы и охрана порядка.

Наименее обеспеченное население часто занято в сельском и лесном хозяйстве, культуре. Около 40% представителей трех первых групп по доходу не работают, причем наибольший удельный вес таких людей (43%) наблюдается не в первой, а во второй доходной группе (против 8% в группе населения с самым высоким уровнем дохода).

Обнаружена также взаимосвязь уровня дохода с родом занятий (*табл. 2.41*). Работники сельского хозяйства, пенсионеры, безработные и неработающие в первую очередь могут попасть в группы с наименьшим уровнем дохода. Напротив, руководящие работники, инженерно-технический персонал, военнослужащие в большей степени застрахованы от этого. Самым доходным занятием является предпринимательство: более 85% предпринимателей и руководителей коммерческих структур относятся к четвертой и пятой группам по доходу.

Таблица 2.40. Распределение населения Вологодской области по сферам деятельности (2008 г.; в %)

№ п/п	Сферы деятельности	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Сельское, лесное хозяйство	8,5	19,0	8,4	6,2	6,9	2,9
2.	Промышленность, транспорт, связь	19,5	11,7	13,1	16,5	27,7	31,0
3.	Торговля	9,5	10,2	7,7	6,6	10,2	12,0
4.	Сфера обслуживания	8,2	8,0	6,9	6,2	9,9	9,5
5.	Наука	0,7	0,4	0,4	0,4	0,7	1,1
6.	Культура	2,5	3,3	3,3	2,9	1,1	2,6
7.	Образование	7,9	4,0	7,7	9,9	10,2	9,5
8.	Здравоохранение	3,5	2,6	1,8	4,0	5,1	4,7
9.	Государственное управление	2,6	0,4	3,3	1,1	2,6	6,6
10.	Финансы	1,0	0,0	0,4	0,0	1,5	2,9
11.	Вооруженные силы	1,2	0,0	0,7	1,8	1,5	2,2
12.	Охрана общественного порядка	1,2	0,4	0,4	1,1	2,2	1,1
13.	Другое	0,8	0,4	0,7	1,5	0,7	1,1
14.	Не работаю	28,1	36,1	42,7	36,6	15,3	7,7
<i>Распределение по доходным группам</i>							
1.	Сельское, лесное хозяйство	100	44	19	14	16	7
2.	Промышленность, транспорт, связь	100	12	13	17	28	31
3.	Торговля	100	22	16	14	22	26
4.	Сфера обслуживания	100	20	17	15	24	23
5.	Наука	100	13	13	13	23	37
6.	Культура	100	25	25	22	8	20
7.	Образование	100	10	19	24	25	23
8.	Здравоохранение	100	14	10	22	28	26
9.	Государственное управление	100	3	24	8	19	47
10.	Финансы	100	0	8	0	31	60
11.	Вооруженные силы	100	0	11	29	24	35
12.	Охрана общественного порядка	100	8	8	21	42	21
13.	Другое	100	9	16	34	16	25
14.	Не работаю	100	26	31	26	11	6
Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.							

Как показал корреляционно-регрессионный анализ, в наибольшей мере ($R = 0,30$) доход человека зависит от того, к какой должностной группе он относится. Наибольший доход обеспечивает работа на руководящих и требующих высококвалифицированного труда должностях, наименьший – неквалифицированный труд (табл. 2.42).

Вывод о том, что именно предпринимательская деятельность обеспечивает получение наибольших доходов, можно сделать и

**Таблица 2.41. Распределение населения Вологодской области
по роду занятий (2008 г.; в %)**

№ п/п	Род занятий	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Рабочие промышленности, транспорта, связи, лесного хозяйства	100,0	20,0	15,3	17,5	24,6	22,5
2.	Работники сельского хозяйства	100,0	44,4	16,7	20,2	13,1	5,6
3.	Служащие (руководители разных уровней, ИТР, специалисты)	100,0	9,8	18,6	19,1	23,9	28,5
4.	Военнослужащие и сотрудники органов охраны порядка	100,0	0,0	8,2	25,5	36,7	29,6
5.	Предприниматели	100,0	0,0	3,1	5,3	30,5	61,1
6.	Руководители коммерческих структур	100,0	0,0	0,0	13,8	24,1	62,1
7.	Студенты и учащиеся	100,0	19,8	9,4	30,2	18,3	22,3
8.	Пенсионеры	100,0	24,1	37,0	28,7	8,4	1,8
9.	Безработные (официально зарегистрированные)	100,0	78,9	21,1	0,0	0,0	0,0
10.	Неработающие	100,0	42,1	21,5	9,1	14,9	12,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

**Таблица 2.42. Распределение населения Вологодской области
по должностным группам (2008 г.; в %)**

№ п/п	Должностная группа	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Руководители предприятия	4,8	0,7	0,7	3,7	5,1	13,6
2.	Руководители среднего звена	6,9	1,8	6,6	3,3	8,4	16,1
3.	Руководители низшего звена	3,2	0,7	1,8	2,9	6,2	5,5
4.	Специалисты (рабочие) высшей квалификации	14,6	5,1	6,2	13,2	21,2	24,9
5.	Специалисты (рабочие) средней квалификации	23,2	16,1	23,0	26,0	27,7	24,2
6.	Вспомогательный персонал	12,4	26,0	12,4	8,8	10,6	4,8
7.	Неквалифицированные работники	5,4	11,0	5,8	4,4	4,7	1,8
8.	Не работаю	28,6	37,0	43,1	36,6	15,3	8,8
<i>Распределение по доходным группам</i>							
1.	Руководители предприятия	100	3	3	16	21	57
2.	Руководители среднего звена	100	5	18	9	23	44
3.	Руководители низшего звена	100	4	11	17	36	32
4.	Специалисты (рабочие) высшей квалификации	100	7	9	19	30	35
5.	Специалисты (рабочие) средней квалификации	100	14	20	22	24	21
6.	Вспомогательный персонал	100	42	20	14	17	8
7.	Неквалифицированные работники	100	40	21	16	17	6
8.	Не работаю	100	26	31	26	11	6

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

по данным *таблицы 2.43*. Наемными работниками является 86% работающего населения, составляющего пятую группу по доходу (против 92% в первой группе).

Таблица 2.43. Структура населения Вологодской области по положению на основной работе (2008 г.; в %)

№ п/п	Положение на основной работе	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Наемный работник	87,8	92,4	88,2	90,5	87,4	85,9
2.	Работающие на себя без привлечения наемных работников	6,1	5,8	7,9	6,4	7,5	3,2
3.	Работающие на себя с привлечением наемных работников	4,8	1,8	2,7	2,4	4,3	9,3
4.	Работающие в семейном деле	1,3	0,0	1,3	0,6	0,8	1,7
Распределение по доходным группам							
1.	Наемный работник	100	21	20	20	20	19
2.	Работающие на себя без привлечения наемных работников	100	19	26	21	24	10
3.	Работающие на себя с привлечением наемных работников	100	9	13	12	21	45
4.	Работающие в семейном деле	100	0	30	14	18	39
Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.							

Таким образом, для получения наиболее высоких доходов недостаточно вести индивидуальную предпринимательскую деятельность, очень важно при этом иметь наемных работников. Предприниматели и занятые в семейном деле составляют 13% работающего населения Западной Европы. По данным EES²⁵, в России в 2006 г. доля таких людей в работающем населении составляла только 5%, что меньше, чем в любой из стран не только Западной, но и Восточной Европы.

Важным фактором, влияющим на уровень доходов, является **уровень образования**. Чем выше уровень доходов в группе, тем меньше в ней доля населения с неполным средним, средним и средним специальным образованием (*рис. 2.10*).

И напротив, наиболее высокому доходу соответствует наибольший удельный вес людей с высшим или неполным высшим образованием: если в группе наименее обеспеченных имеющие высшее или неполное высшее образование составляют около 12%, то в группе наиболее обеспеченных – 53%.

²⁵ EES – проект «Европейское социальное исследование», которое нацелено на измерение социальных, политических и культурных изменений в России и 20 других европейских странах.

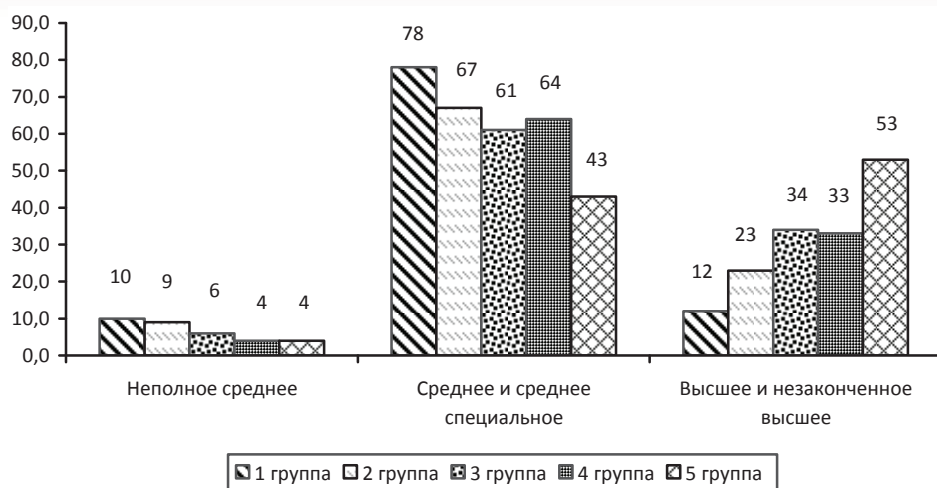

Рисунок 2.10. Распределение населения Вологодской области по уровню образования (2008 г.; в %)

Зависимость дохода от уровня образования подтверждают и данные *таблицы 2.44*. Так, в верхней группе по доходу сосредоточено 34% общего количества населения с высшим образованием (включая незаконченное высшее), а в нижней – лишь 7,5%, со средним и средним специальным – соответственно 14 и 25%, с неполным средним – 12 и 32%.

Таблица 2.44. Распределение населения Вологодской области по уровню образования (2008 г.; в %)

№ п/п	Уровень образования	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Неполное среднее	100,0	31,5	28,1	17,0	11,1	12,3
2.	Среднее и среднее специальное	100,0	24,9	21,6	19,4	20,4	13,7
3.	Незаконченное высшее и высшее	100,0	7,5	15,2	21,9	21,3	34,1

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Кроме экономических и социальных факторов на уровень дохода семьи влияют **демографические факторы**: семейное положение, размер семьи, количество детей.

Состоящие в гражданском браке, холостые или незамужние, судя по данным *таблицы 2.45*, могут чаще рассчитывать на включение их в группу населения с наивысшими доходами, нежели граждане с другим семейным статусом. Наибольшие доли овдовевших характерны для 1 – 3 групп населения по доходу, что, вероятно, связано с тем, что в эти группы попало самое значительное количество пожилых людей.

Таблица 2.45. Распределение населения Вологодской области по семейному положению (2008 г.; в %)

№ п/п	Семейное положение	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Состою в зарегистрированном браке	61,5	57,3	79,2	55,7	69,7	53,7
2.	Состою в незарегистрированном браке	7,4	5,1	3,3	8,4	5,8	12,0
3.	Разведен (а)	5,5	5,8	4,7	5,5	2,9	6,6
4.	Не замужем (холост)	17,3	18,6	6,2	16,1	15,3	25,2
5.	Вдова (-ец)	8,0	12,8	6,6	13,9	5,5	2,2
Распределение по доходным группам							
1.	Состою в зарегистрированном браке	100	18	25	18	22	17
2.	Состою в незарегистрированном браке	100	15	10	24	17	35
3.	Разведен (а)	100	23	18	22	11	26
4.	Не замужем (холост)	100	23	8	20	19	31
5.	Вдова (-ец)	100	31	16	34	13	5

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

По результатам социологического опроса 2007 г. нами было выявлено, что самый высокий доход характерен для домохозяйств с численностью не более трех человек. Однако в 2008 г. подобная зависимость не была обнаружена.

Вместе с тем выявленная в 2007 г. взаимосвязь уровня дохода и количества несовершеннолетних детей, напротив, подтвердилась. Более того, в 2008 г. при анализе было введено ограничение по возрасту респондентов (женщины до 50 и мужчины до 55 лет).

Наличие в семье более одного ребенка представляет определенную степень риска для уровня дохода семьи: около 64% наиболее состоятельных вологжан не имеют детей, а еще 28% из них имеют лишь одного ребенка. Более половины семей с двумя детьми (52%) относятся к двум нижним группам населения по доходу, среди семей с тремя детьми этот показатель составляет 85%. То есть наличие двух и более детей увеличивает вероятность отнесения семьи к группам населения с наименьшими доходами. Однако отметим, что треть домохозяйств, имеющих более трех детей, относятся к самой высокодоходной группе населения (табл. 2.46).

Наиболее сильным фактором, определяющим дифференциацию населения по доходу, как было выявлено на более ранних стадиях изучения этой проблемы, является место проживания. Разница в

доходах городских и сельских жителей определяет наличие территориальной или **поселенческой дифференциации населения.**

Таблица 2.46. Распределение домохозяйств Вологодской области по количеству несовершеннолетних детей (2008 г.; в %)

Количество детей	Население в целом	Группы населения по доходу				
		1	2	3	4	5
Нет детей	45,0	30,6	29,1	51,3	50,2	63,6
1 ребенок	36,1	34,2	44,6	39,9	34,0	27,7
2 ребенка	16,7	28,5	23,6	8,9	14,8	7,7
3 ребенка	1,9	6,2	2,0	0,0	1,0	0,5
Более 3 детей	0,3	0,5	0,7	0,0	0,0	0,5
<i>Распределение по доходным группам</i>						
Нет детей	100,0	13,6	12,9	22,8	22,3	28,3
1 ребенок	100,0	19,0	24,7	22,1	18,8	15,4
2 ребенка	100,0	34,1	28,3	10,7	17,7	9,2
3 ребенка	100,0	63,9	20,6	0,0	10,3	5,2
Более 3 детей	100,0	29,4	41,2	0,0	0,0	29,4

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Таблица 2.47. Распределение населения Вологодской области по месту проживания (2008 г.; в %)

№ п/п	Варианты ответов	Население в целом	Группы населения по доходу				
			1	2	3	4	5
1.	Крупный город (Вологда, Череповец)	49,1	19,3	33,6	52,0	64,6	67,5
2.	Город – районный центр	19,5	24,8	25,9	20,1	17,2	13,9
3.	Село или поселок, являющиеся районными центрами	7,6	6,2	6,9	10,3	6,2	7,7
4.	Село, поселок	11,0	17,5	12,4	9,2	8,0	9,1
5.	Деревня	12,8	32,1	21,2	8,4	4,0	1,8
<i>Распределение по доходным группам</i>							
1.	Крупный город (Вологда, Череповец)	100,0	8,1	14,2	21,9	27,3	28,5
2.	Город – районный центр	100,0	24,3	25,4	19,7	16,9	13,6
3.	Село или поселок, являющиеся районными центрами	100,0	16,6	18,5	27,6	16,6	20,6
4.	Село, поселок	100,0	31,1	22,1	16,4	14,2	16,2
5.	Деревня	100,0	47,6	31,4	12,4	5,9	2,7

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

В соответствии с данными *таблицы 2.47* к двум нижним группам по доходу относится около 80% деревенских жителей, в то время как в Вологде и Череповце – около 22% населения. Доля жителей крупных городов увеличивается с ростом порядкового номера группы.

Примечательно и то, что среди наименее обеспеченного населения велика доля затруднившихся с ответом. Отмеченная тенденция наблюдается практически в отношении всех вопросов анкеты. Объяснений тому может быть несколько: 1) непонимание респондентами сути вопроса из-за низкого уровня образования; 2) неуверенность в себе; 3) отсутствие четкой позиции, цели в жизни – незнание того, как жить, к чему стремиться. Как уже было сказано выше, представители психологического направления экономической теории считают, что психологические моменты влияют на доходы индивидуума. В данном случае результаты нашего социологического исследования полностью подтверждают это положение.

Как показал проведенный нами корреляционно-регрессионный анализ, 24% вариаций дохода связаны с изменением таких факторов, как (факторы приведены по убыванию степени влияния на величину дохода): а) должностная группа, к которой относится человек; б) отрасль экономики, в которой он трудится; в) уровень образования; г) место жительства; д) количество несовершеннолетних детей в его семье. Со всеми признаками, за исключением последнего, доход имеет прямую связь.

После получения вышеописанных результатов проведена оценка использования населением области социально-экономического потенциала. Иными словами, в исследовании была поставлена задача оценить, насколько доходы населения соответствуют состоянию влияющих на них факторов (место жительства, уровень образования, отрасль деятельности, должностная группа, количество детей). Сначала для каждого из 1 345 респондентов была построена многомерная сравнительная оценка (МСО), учитывающая состояние каждого из пяти перечисленных факторов. На основании значений МСО респонденты были разделены на три группы:

- 1) с потенциалом ниже среднего уровня ($МСО < 1$);
- 2) со средним потенциалом ($МСО$ от 1,0 до 1,7);
- 3) с потенциалом выше среднего уровня ($МСО > 1,7$).

Далее те же респонденты были разделены на три группы по уровню получаемого ими дохода:

- 1) с доходом ниже среднего уровня (до 4 500 руб.);
- 2) со средним доходом (от 4 500 до 14 000 руб.);
- 3) с доходом выше среднего уровня (более 14 000 руб.).

Отметим, что границы интервалов в группировках и по уровню потенциала, и по уровню дохода были установлены с помощью распределения респондентов по этим признакам.

Сочетание распределений по уровню потенциала и уровню дохода позволило получить матрицу, разделяющую респондентов на девять групп (табл. 2.48).

В таблице 2.49 представлено распределение респондентов по девяти выделенным выше типам.

Группы респондентов по использованию социально-экономического потенциала можно объединить в три типа (табл. 2.50).

Таблица 2.48. Группы респондентов по использованию социально-экономического потенциала, 2008 г.

Группы населения по уровню потенциала	Группы населения по уровню дохода		
	1. Ниже среднего (до 4 500 руб.)	2. Средний (4 500 – 14 000 руб.)	3. Выше среднего (более 14 000 руб.)
1. Ниже среднего (МСО < 1,0)	1 группа	2 группа	3 группа
2. Средний (МСО от 1,0 до 1,7)	4 группа	5 группа	6 группа
3. Выше среднего (МСО > 1,7)	7 группа	8 группа	9 группа

Таблица 2.49. Распределение респондентов по использованию социально-экономического потенциала (2008 г.; в %)

Группы населения по уровню потенциала	Группы населения по уровню дохода		
	1. Ниже среднего (до 4 500 руб.)	2. Средний (4 500 – 14 000 руб.)	3. Выше среднего (более 14 000 руб.)
1. Ниже среднего (МСО < 1,0)	11,0	5,2	0,0
2. Средний (МСО от 1,0 до 1,7)	19,5	39,9	7,0
3. Выше среднего (МСО > 1,7)	1,7	11,2	4,5

Источник: Социально-экономическая дифференциация населения региона: данные социологического опроса ИСЭРТ РАН, 2008 г.

Таблица 2.50. Типы групп респондентов и их характеристики (2008 г.; в %)

Тип	Группы	Характеристика	Распределение респондентов, %
I	4, 7, 8	Респонденты, недоиспользующие свой социально-экономический потенциал	32
II	1, 5, 9	Респонденты, имеющие доход, соответствующий их социально-экономическому потенциалу	55
III	2, 3, 6	Респонденты, получающие доход более высокий, чем предполагает их социально-экономический потенциал	13

Таким образом, результаты типологизации позволяют констатировать, что около половины населения региона (55%) имеет доход, соответствующий уровню влияющих на него факторов. Доход примерно 12% населения выше, чем предполагалось на основании значений тех же факторов. В то же время можно отметить, что треть населения (32%) вследствие недоиспользования своего социально-экономического потенциала получает доход ниже возможного уровня. В основе несоответствия реального и возможного уровня доходов людей могут лежать их психологические качества.

Итак, среди причин, влияющих на уровень дохода населения, самыми основными являются место жительства, уровень образования, количество несовершеннолетних детей, отрасль, в которой трудится человек, должностная группа, к которой он при этом относится, и его психологические качества. Причем более всего уровень дохода зависит от принадлежности к той или иной должностной группе.

Глава 3

ВЛИЯНИЕ НЕРАВЕНСТВА НАСЕЛЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

3.1. Разделение неравенства на нормальное и избыточное

В последние годы Центром социально-экономических измерений Российской академии наук (ЦСЭИ РАН) разработан ряд подходов к социально-экономическим измерениям, включающих методологию построения точных и надежных оценок дифференциации показателей уровня жизни, а также систему новых проблемно ориентированных индикаторов, оценивающих структурные характеристики социально-экономической дифференциации как между регионами, так и внутри каждого из них.

Важную роль в новой системе измерения дифференциации играют измерения структурных показателей неравенства. Исследования, проведенные директором ЦСЭИ РАН (ныне – директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН) профессором А.Ю. Шевяковым, показали, что для понимания механизмов взаимодействия между неравенством и экономическими процессами требуется детальный анализ структуры неравенства по источникам доходов.

Одними из основных нововведений, заявленных в данных исследованиях, выступают:

✦ подразделение общего неравенства и неравенства доходов на нормальное (при исключении неравенства, обусловленного бедностью) и избыточное неравенство (обусловленное бедностью);

⇨ подразделение неравенства на неравенство, обусловленное поляризацией доходов, и неравенство, обусловленное их концентрацией;

⇨ подразделение показателей поляризации и концентрации на нормальную и избыточную поляризацию и концентрацию.

В качестве нормального неравенства А.Ю. Шевяковым рассматривается неравенство, при котором все экономически активное население имеет возможность полностью реализовывать свой потенциал, а остальная часть населения обеспечена вполне приемлемым уровнем жизни. Тогда избыточное неравенство показывает, насколько фактическая ситуация отклоняется от этих условий.

В исследованиях, проведенных ЦСЭИ РАН, во всех связях с макроэкономическими показателями нормальное неравенство проявляет себя как позитивный фактор, а избыточное неравенство – как негативный. Поэтому для более точного определения влияния структурных характеристик неравенства на экономические процессы показатель индекса Джини общего неравенства разлагают на индекс Джини нормального и избыточного неравенства.

Разложения индекса Джини строятся с помощью формулы:

$$G = 2 \operatorname{cov}F(X, F(X)) / m = (2/m) \int (x - m)(F(x) - F) dF(x), \quad (3.1)$$

где: $\operatorname{cov}F(X, F(X))$ – ковариация между уровнем дохода X и долей $F(X)$ населения с доходом не выше, чем X ; m – средний доход по всей рассматриваемой совокупности.

Для непрерывной функции распределения доходов $F(x)$ ее среднее значение $F = 0,5$.

При заданной границе бедности z в переменной X могут быть выделены компоненты, соответствующие доходам не ниже и не выше, чем z :

$$X = X^+(z) + X^-(z) - z, \quad (3.2)$$

$$X^+(z) = \max \{ z, X \}, X^-(z) = \min \{ z, X \}. \quad (3.3)$$

Переменные $X(z)$ описывают распределение доходов, ограниченное снизу и сверху границей бедности z . Разложение (3.2) влечет за собой разложение индекса Джини (3.1) в сумму двух компонент:

$$G = (2/m) \operatorname{cov}_F(X^-(z), F(X)) + (2/m) \operatorname{cov}_F(X^+(z), F(X)). \quad (3.4)$$

Разложение общего неравенства в сумму нормального и избыточного неравенства получается в результате небольшого исправления формулы (3.4).

Нормальное неравенство определяется формулами:

$$GN = 2 \operatorname{cov}_F(X^+(z), F(X)) / m^+, \quad (3.5)$$

$$m^+ = m + \Delta m, \Delta m = h(z - m_p), \quad (3.6)$$

$$h = F(z), mP = h^{-1} \int_0^z x dF(x), \quad (3.7)$$

где: Δm – прирост среднего дохода, возникающий в результате повышения всех доходов ниже границы бедности до этой границы; h – доля населения с доходом ниже границы бедности; m_p – средний доход в этой группе населения.

При известных значениях индексов общего и нормального неравенства избыточное неравенство определяется как разность между первым и вторым:

$$GE = G - GN = (2/m) \operatorname{cov}_F(X(z), F(X)) + (\Delta m / m) GN. \quad (3.8)$$

Нормальное неравенство в формуле 3.5 имеет эквивалентное описание с помощью классической формулы для индекса Джини, в которой обычная кривая Лоренца заменяется соответствующей нормализованной кривой.

Нормализованная кривая Лоренца – это кривая Лоренца для функции распределения $F^+(x) = F(x^+(z))$:

$$LN(q) = qz/m^+ \quad \text{при } q \leq h, \quad (3.9)$$

$$LN(q) = (L(q) + hz/m^+ - L(h)) / (1 + hz/m^+ - L(h)) \quad \text{при } q > h. \quad (3.10)$$

Другими структурными характеристиками неравенства являются поляризация и концентрация доходов [2, с. 186-198].

Поляризация – это образование в обществе значимых по своему объему подгрупп, находящихся в диаметрально противоположных условиях по уровню дохода или другим показателям материальной обеспеченности. Поляризация отличается от неравенства тем, что она принципиально иначе изменяется в результате перераспределения доходов.

Концентрация – эта та часть общего неравенства, которая обусловлена наличием узкой группы населения с доходами, очень сильно превышающими доходы всех остальных. Концентрация – это степень неравенства высоких доходов – выше некоторого критического уровня, который отделяет низкие и средние доходы от высоких. При таком определении и надлежащих нормировках мер поляризации и концентрации индекс неравенства раскладывается в сумму поляризации и концентрации. В терминах индекса Джини абсолютная поляризация достижима при $G = 0,5$, и только в этом случае, а абсолютная концентрация соответствует значению $G = 1$.

Дополнительные разложения индекса Джини, а также нормального и избыточного неравенства были введены А. Кирутой²⁶ в 2003 г. Индекс поляризации и соответствующий индекс концентрации зарплат в терминах кривых Лоренца определяются формулами:

$$P = 0,5 - 2 \int_0^1 |L(q) - L_p(q)| dq, \quad (3.11)$$

$$C = 4 \int_0^1 (L_p(q) - \min\{L(q), L_p(q)\}) dq, \quad (3.12)$$

где:

$$L(q) = (1/m) \int_0^{x(q)} y dF(y), \quad x(q) = \min\{x \mid F(x) \geq q\} \quad (3.13)$$

– функция Лоренца исходного распределения $F(x)$;

$$L_p(q) = 0 \text{ при } q \leq 0,5 \text{ и } = 2q - 1 \text{ при } q > 0,5 \quad (3.14)$$

– функция Лоренца в ситуации «абсолютной поляризации».

При «абсолютной поляризации» экономика разделена на две равные группы: все члены первой группы получают нулевой доход, а все члены второй группы получают доход, равный удвоенному среднедушевому доходу.

Индекс Джини всегда раскладывается в сумму неравенства, обусловленного поляризацией, и неравенства, обусловленного концентрацией зарплат:

$$G = P + C.$$

Рассматривая структурные компоненты неравенства, то есть подразделяя его на нормальное и избыточное, в конечном итоге мы будем иметь возможность более точно определить влияние каждой составляющей на экономический рост региона.

Расчет нормального и избыточного неравенства строился на основе фактического распределения населения по 20%-ным доходным группам путем замены имеющейся кривой Лоренца на нормализованную. И далее, исходя из вновь полученного распределения, нами был посчитан индекс Джини нормального неравенства (3.4). Индексы избыточного неравенства получены путем вычета нормального неравенства из общего. В *таблице 3.1* представлены рассчитанные индексы нормального и избыточного неравенства населения региона. В период с 1997 по 2007 г. доля нормального неравенства в общем неравенстве составляла 65 – 92% (*рис. 3.1*).

²⁶ Кирута А.Я. Избыточное неравенство, социально-экономическая поляризация общества и государственная политика: Доклад на VI Международной конференции ассоциации исследователей экономики общественного сектора (ASPE). – СПб., 2003.

Самый высокий уровень избыточного неравенства был зафиксирован в 1998 – 1999 гг, поскольку этот период был сопряжен с обеднением населения вследствие кризиса экономики России.

Таблица 3.1. Динамика индексов нормального и избыточного неравенства Вологодской области, 1997 – 2007 гг.

Год	Общее неравенство (G)	В том числе		Общее неравенство (G)	В том числе	
		нормальное (GN)	избыточное (GE)		нормальное (GN)	избыточное (GE)
1997	0,367	0,330	0,037	100,0	89,9	10,1
1998	0,413	0,320	0,108	100,0	77,5	22,5
1999	0,388	0,250	0,149	100,0	64,4	35,6
2000	0,333	0,275	0,058	100,0	82,6	17,4
2001	0,302	0,278	0,024	100,0	92,1	8,0
2002	0,331	0,293	0,038	100,0	88,5	11,5
2003	0,363	0,324	0,039	100,0	89,3	10,8
2004	0,368	0,332	0,036	100,0	90,3	9,8
2005	0,366	0,325	0,041	100,0	88,7	11,3
2006	0,369	0,332	0,037	100,0	89,9	10,2
2007	0,382	0,353	0,029	100,0	92,4	7,6

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: стат. сб. / Вологдастат, 2008.

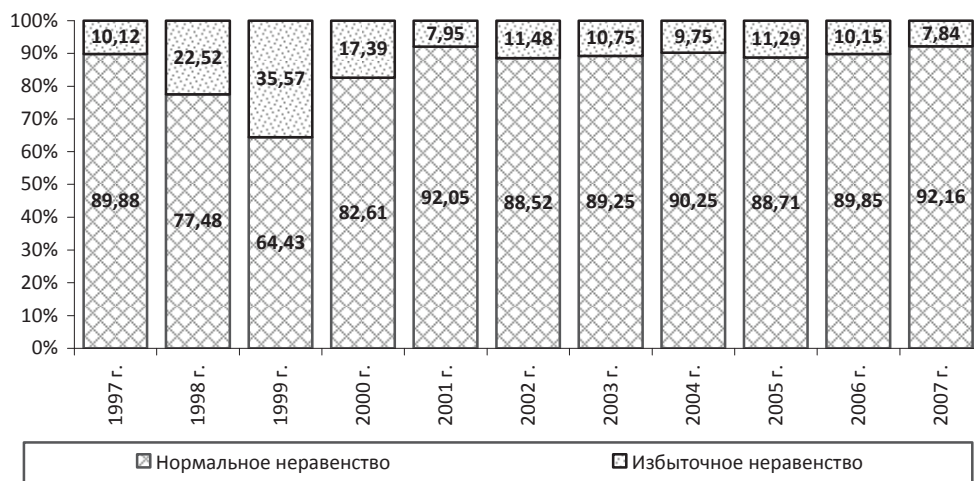

Рисунок 3.1. Структура общего неравенства Вологодской области в 1997 – 2007 гг., %

В среднем за анализируемый период удельный вес избыточного неравенства, обусловленного бедностью, составлял в регионе 13%. Теоретически уровень этого показателя должен стремиться к нулю, тем самым повышая возможности экономического роста.

Для сравнения в таблице 3.2 приведены данные о структуре неравенства на федеральном уровне.

Таблица 3.2. Динамика индексов нормального и избыточного неравенства Российской Федерации, 1997 – 2007 гг.

Год	Общее неравенство (G)	В том числе		Общее неравенство (G)	В том числе:	
		нормальное (GN)	избыточное (GE)		нормальное (GN)	избыточное (GE)
1997	0,401	0,364	0,037	100,0	90,8	9,2
1998	0,399	0,352	0,047	100,0	88,2	11,8
1999	0,400	0,339	0,061	100,0	84,8	15,3
2000	0,395	0,345	0,05	100,0	87,3	12,7
2001	0,397	0,344	0,053	100,0	86,6	13,4
2002	0,397	0,349	0,048	100,0	87,9	12,1
2003	0,403	0,362	0,041	100,0	89,8	10,2
2004	0,409	0,373	0,036	100,0	91,2	8,8
2005	0,409	0,369	0,04	100,0	90,2	9,8
2006	0,416	0,382	0,034	100,0	91,8	8,2
2007	0,422	0,390	0,032	100,0	92,4	7,6

Источник: Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.

Рисунок 3.2. Структура общего неравенства Российской Федерации в 1997 – 2007 гг., %

В 1997 – 2007 гг. доля нормального неравенства населения Российской Федерации в целом составляла 86 – 92%. Следует отметить, что нижняя граница доли избыточного неравенства для России находится на более высоком уровне. То есть неравенство, обусловленное бедностью населения, в Российской Федерации проявляется в меньшей мере, чем на территории Вологодской области. Наибольший уровень избыточного неравенства был зафиксирован в 1999 г., в период восстановления экономики страны после кризиса 1998 г. Отметим также, что в последние три года исследуемого периода доля избыточного неравенства в структуре общего неравенства снижается (рис. 3.2).

3.2. Оценка влияния избыточного неравенства на экономический рост и демографические характеристики в регионе

Как было отмечено выше, нормальное и избыточное неравенство оказывают влияние на экономические и демографические показатели развития региона. Рассматривая изменения в показателях экономического развития (ВРП на душу населения) и показателях, характеризующих социально-экономическую дифференциацию (нормальное неравенство), между ними можно обнаружить прямую связь – с ростом нормального неравенства растет и объем производства ВРП в расчете на душу населения (рис. 3.3). Тем самым подтверждаются результаты исследований А.Ю. Шевякова, согласно которым нормальное неравенство является позитивным фактором.

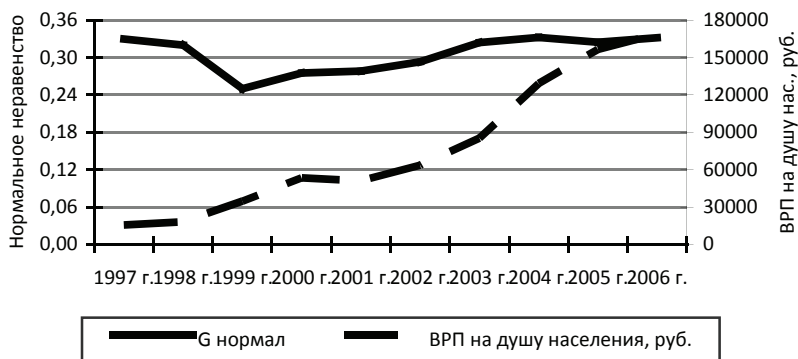

Рисунок 3.3. Динамика индекса нормального неравенства и объема ВРП в расчете на душу населения Вологодской области в 1997 – 2006 гг.

Для более точной оценки влияния нормального и избыточного неравенства на показатели экономического развития, а также на демографические показатели был проведен статистический анализ на основе фактических данных при помощи ППП Excel.

Одним из основных показателей взаимозависимости двух величин является парный коэффициент корреляции. В процессе анализа установлена прямая умеренная зависимость между уровнем неравенства (индексом Джини нормального неравенства) и объемом производства ВРП (парный коэффициент корреляции 0,67; табл. 3.3). Обнаружена и отрицательная взаимосвязь избыточ-

ного неравенства с показателями, характеризующими демографическую обстановку. Так, рост избыточного неравенства повлечет за собой снижение не только уровня ВРП на душу населения, но и такого показателя, как рождаемость, а также рост смертности. На основе рассчитанных коэффициентов корреляции проведен регрессионный анализ.

Таблица 3.3. Матрица парных коэффициентов корреляции при исследовании взаимосвязи показателей неравенства и социально-экономических показателей

Показатели	Нормальное неравенство	Избыточное неравенство	Рождаемость, ‰	Смертность, ‰	ВРП на душу населения, руб.
Нормальное неравенство	1	-0,52	0,74	0,43	0,67
Избыточное неравенство	-0,52	1	-0,80	0,65	-0,55
Рождаемость, ‰	0,74	-0,80	1	0,81	0,87
Смертность, ‰	0,43	0,65	0,81	1	0,58
ВРП на душу населения, руб.	0,67	-0,55	0,87	0,58	1

Взаимосвязь между объемом производства ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини нормального неравенства имеет вид:

$$Y = 889\,886 + 141\,889 \times X_1$$

где: Y – объем ВРП в расчете на душу населения; X_1 – индекс Джини нормального неравенства.

Характеристики уравнения: $R = 0,59$ $F = 4,79$ $p = 0,05$
 $R^2 = 0,35$ $dF = 1,97$

Графически взаимосвязь между объемом производства ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини нормального неравенства представлена на рисунке 3.4.

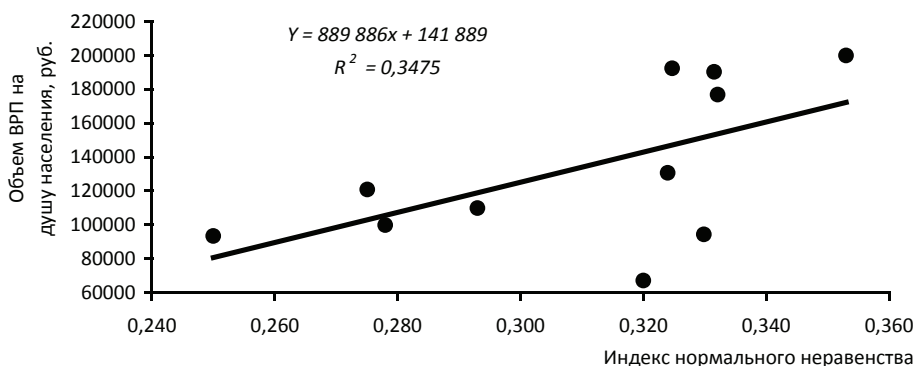

Рисунок 3.4. Взаимосвязь между объемом ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини нормального неравенства

Согласно данному уравнению увеличение индекса Джини нормального неравенства на 0,001 приведет к увеличению объема ВРП на 890 руб. в расчете на душу населения.

Взаимосвязь между объемом производства ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини избыточного неравенства показана на *рисунке 3.5*.

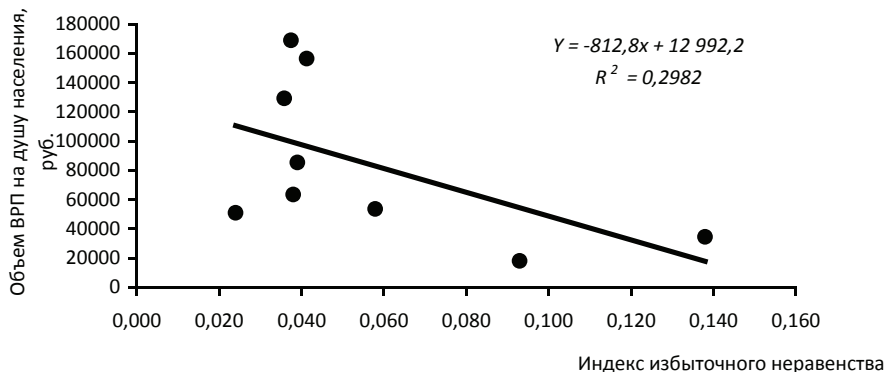

Рисунок 3.5. Взаимосвязь между объемом производства ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини избыточного неравенства

Уравнение регрессии:

$$Y = 170\,087 - 694\,002 \times X_1$$

где: Y – ВРП в расчете на душу населения; X_1 – индекс Джини избыточного неравенства.

Характеристики уравнения: $R = -0,499$ $F = 2,98$ $p = 0,118$
 $R^2 = 0,248$ $dF = 1,9$

Согласно данному уравнению увеличение индекса Джини избыточного неравенства на 0,001 приведет к снижению объема ВРП на душу населения на 694 руб.

Расчет экономического ущерба от избыточного неравенства в период с 1997 по 2007 г. возможен по двум направлениям: 1) потери от увеличения избыточного неравенства (*табл. 3.4*); 2) потери от наличия избыточного неравенства (*табл. 3.5*). По формулировкам направлений можем предположить, что сумма потерь, рассчитанная первым способом, будет представлять лишь малую часть от суммы, рассчитанной по второму варианту, – только «вершину айсберга».

Таблица 3.4. Экономические потери от увеличения показателей избыточного неравенства Вологодской области в период 1997 – 2007 гг.

Год	G _{избыт*}	ВРП на душу населения, руб.*	Потери ВРП, вызванные увеличением избыточного неравенства*		
			На душу населения, руб.	Всего, млрд. руб.	В % от ВРП
1998	0,056	66 976	38 760	50,9	57,9
1999	0,045	94 746	31 230	40,1	33,0
2002	0,014	109 867	9 716	12,4	8,8
2003	0,001	131 700	722	0,9	0,5
2005	0,005	194 813	3 775	4,6	1,9
Всего	0,121	–	–	108,9	14,5

* В сопоставимых ценах 2007 г.

Таблица 3.5. Экономические потери от наличия в Вологодской области избыточного неравенства, 1997 – 2007 гг.

Год	G _{избыт*}	ВРП на душу населения, руб.*	Потери ВРП, вызванные наличием избыточного неравенства*		
			На душу населения, руб.	Всего, млрд. руб.	В % от ВРП
1997	0,037	94 265	25 782	34,1	27,4
1998	0,093	66 976	64 542	84,8	96,4
1999	0,138	93 274	95 772	125,0	102,7
2000	0,058	120 788	40 183	52,0	33,3
2001	0,024	99 775	16 656	21,4	16,7
2002	0,038	109 867	26 372	33,6	24,0
2003	0,039	130 584	27 094	34,2	20,7
2004	0,036	176 766	24 894	31,1	14,1
2005	0,041	192 440	28 669	35,6	14,9
2006	0,037	190 205	25 983	32,0	13,7
2007	0,029	199 946	20 126	24,7	10,1
Итого	–	–	–	508,3	27,3

* В сопоставимых ценах 2007 г.

Действительно, по результатам расчетов сумма экономического ущерба от наличия избыточного неравенства в 1997 – 2007 гг. (508,3 млрд. руб. в сопоставимых ценах 2007 г.) в пять раз превышает сумму ущерба от увеличения показателей избыточного неравенства (108,9 млрд. руб.). При сравнении с величиной консолидированного бюджета Вологодской области в 2007 г. суммы экономического ущерба будут составлять соответственно 10,2 и 2,2 консолидированного бюджета региона.

Таким образом, можно констатировать, что наличие избыточного неравенства населения Вологодской области в период с 1997 по 2007 г. привело к недополучению экономикой региона

508 млрд. руб. или четверти объема валового регионального продукта, произведенного в этот период.

Как отмечалось выше, неравенство оказывает влияние не только на динамику экономических процессов, но и на развитие демографических составляющих социально-экономической ситуации. Так, в процессе анализа было выяснено, что динамика показателей рождаемости и смертности с высокой степенью вероятности коррелирует с уровнем избыточного неравенства. Изменение уровня рождаемости на 45% обусловлено изменением уровня избыточного неравенства, изменение уровня смертности – на 18%.

Взаимосвязь между уровнем рождаемости населения и индексом Джини избыточного неравенства представлена на *рисунке 3.6*.

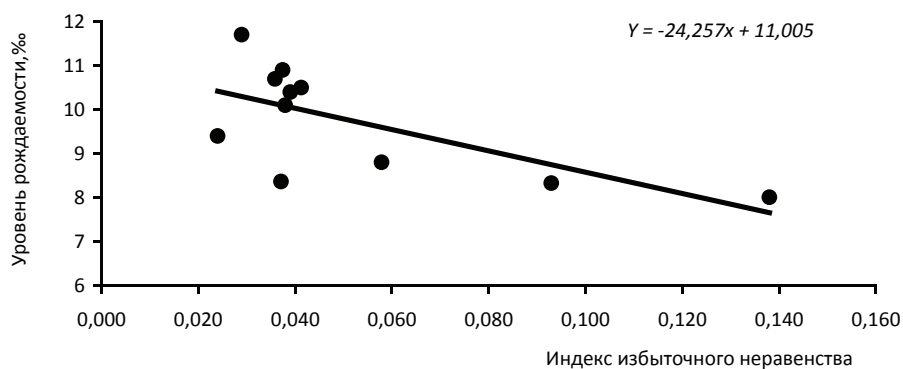

Рисунок 3.6. Взаимосвязь между уровнем рождаемости населения и индексом Джини избыточного неравенства

Мера зависимости уровня рождаемости от величины избыточного неравенства выражена следующим уравнением регрессии:

$$Y = 11,0 - 24,3 \times X_1$$

где: Y – уровень рождаемости; X_1 – индекс Джини избыточного неравенства.

Характеристики уравнения: $R = 0,672$ $F = 7,4$ $p = 0,024$
 $R^2 = 0,451$ $dF = 1,9$

То есть увеличение индекса Джини избыточного неравенства на 0,001 приведет к снижению уровня рождаемости населения на 0,024‰, что в абсолютном выражении составляло в 2007 г. 28 человек.

Взаимосвязь между уровнем смертности населения и индексом Джини избыточного неравенства показана на *рисунке 3.7*.

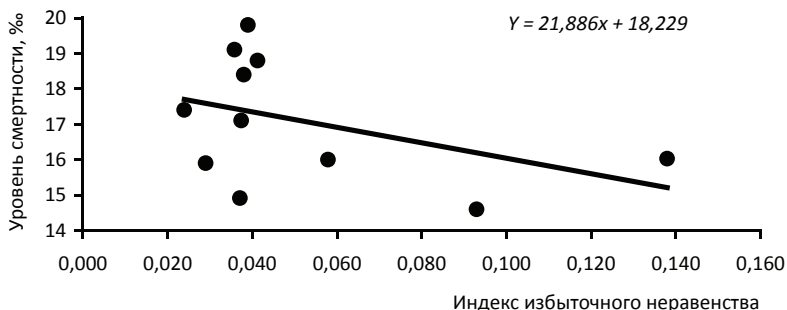

Рисунок 3.7. Взаимосвязь между уровнем смертности населения и индексом Джини избыточного неравенства

Зависимость уровня смертности от изменения избыточного неравенства выражена уравнением регрессии:

$$Y = 18,2 + 21,9 \times X_1,$$

где: Y – уровень смертности; X₁ – индекс Джини избыточного неравенства.

Характеристики уравнения: R = -0,425 F = 1,97 p = 0,193
R² = 0,180 dF = 1,9

Итак, в среднем увеличение избыточной компоненты неравенства на 0,001 приведет к увеличению уровня смертности на 0,03%, что в абсолютном выражении составит 40 человек.

Человеческие потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, составили за период 1997 – 2007 гг. 33,8 тыс. чел., что соответствует 2,8% численности населения области в 2008 г. (табл. 3.6).

Другими структурными составляющими общего неравенства являются поляризация и концентрация доходов населения. Расчет данных показателей производился на основе функции Лоренца фактического распределения доходов населения ($L(q) = (1/m) \int_0^{x(q)} y dF(y)$).

Результаты расчетов поляризации и концентрации доходов представлены в таблице 3.7. Как видно, в последние 11 лет на территории Вологодской области неравенство населения в среднем на 88% обеспечивается поляризацией доходов, то есть на данном этапе развития в обществе присутствуют диаметрально противоположные группы, сильно отличающиеся по своей материальной обеспеченности.

**Таблица 3.6. Демографические потери от наличия
в Вологодской области избыточного неравенства, 1997 – 2007 гг.**

Год	G _{избыт.}	Коэффициент рождаемости, ‰	Коэффициент смертности, ‰	Потери от снижения рождаемости		Потери от увеличения смертности	
				‰	Чел.	‰	Чел.
1997	0,037	8,4	14,9	0,90	1 190	0,81	1 074
1998	0,093	8,3	14,6	2,26	2 963	2,04	2 674
1999	0,138	8,0	16,0	3,35	4 368	3,02	3 941
2000	0,058	8,8	16,0	1,40	1 819	1,27	1 641
2001	0,024	9,4	17,4	0,58	748	0,53	675
2002	0,038	10,1	18,4	0,92	1 173	0,83	1 059
2003	0,039	10,4	19,8	0,95	1 194	0,85	1 078
2004	0,036	10,7	19,1	0,87	1 088	0,79	982
2005	0,041	10,5	18,8	1,00	1 243	0,90	1 122
2006	0,037	10,9	17,1	0,91	1 119	0,82	1 009
2007	0,029	11,7	15,9	0,70	862	0,63	778
Итого	–	–	–	–	17 767	–	16 033

**Таблица 3.7. Динамика индексов поляризации и концентрации
доходов населения Вологодской области, 1997 – 2007 гг.**

Год	Индекс Джини	В том числе		Индекс Джини, %	В том числе	
		поляризация	концентрация		поляризация	концентрация
1997	0,367	0,334	0,033	100,0	91,0	9,0
1998	0,413	0,332	0,081	100,0	80,4	19,6
1999	0,388	0,331	0,057	100,0	85,3	14,7
2000	0,333	0,286	0,047	100,0	85,9	14,1
2001	0,302	0,291	0,011	100,0	96,4	3,6
2002	0,331	0,313	0,018	100,0	94,6	5,4
2003	0,363	0,325	0,038	100,0	89,5	10,5
2004	0,368	0,327	0,041	100,0	88,9	11,1
2005	0,366	0,325	0,041	100,0	88,8	11,2
2006	0,369	0,328	0,041	100,0	88,9	11,1
2007	0,383	0,332	0,051	100,0	86,7	13,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. / Вологдастат, 2007.

Таким образом, рассматривая структурные компоненты неравенства и их влияние на развитие различных социально-экономических явлений, можно сделать следующие выводы:

1. Неравенство населения разделяют на нормальное и избыточное. Нормальное неравенство является экономически эффективным и социально допустимым. Негативно влияет на социально-экономические показатели превышение нормального уровня неравенства – избыточное неравенство. Именно оно вызывает ограничение процессов потребления и инвестирования, а также

чувство безысходности у малообеспеченных слоев населения. Поэтому избыточное неравенство должно подвергаться ограничению или ликвидироваться.

В настоящее время доля избыточного неравенства в неравенстве населения Вологодской области составляет около 10%. Значительное повышение избыточного неравенства (до 36%) за последние 11 лет наблюдалось в 1998 – 1999 гг., что обуславливалось экономическим кризисом в стране.

2. Увеличение доли избыточного неравенства приводит к замедлению экономического роста: при увеличении показателя избыточного неравенства на 0,001 объем ВРП в расчете на душу населения снижается на 694 руб. Согласно проведенным расчетам потери ВРП Вологодской области от увеличения избыточного неравенства в период с 1997 по 2007 г. составили 109 млрд. руб. в оценке 2007 г., что соответствует величине 2,2 консолидированного бюджета области в 2007 г. В целом потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, составили за тот же период около 508 млрд. руб., что приблизительно равно величине десяти консолидированных бюджетов области 2007 г. или четверти объема валового регионального продукта, произведенного в период с 1997 по 2007 г.

3. Увеличение степени избыточного неравенства негативно отражается и на демографических характеристиках: это приводит к снижению рождаемости и повышению уровня смертности. Увеличение показателя избыточного неравенства на 0,001 приводит к сокращению численности родившихся на 0,024‰ (приблизительно 28 чел.) и увеличению численности умерших на 0,03‰ (40 чел.). Человеческие потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, составили за период 1997 – 2007 гг. 33,8 тыс. чел., что соответствует 2,8% численности населения области в 2008 г.

Глава 4

НЕРАВЕНСТВО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

4.1. Анализ социальной политики с позиции возможности снижения дифференциации и бедности

Материальная поддержка нуждающихся слоев населения в России, осуществляемая органами исполнительной власти, базируется на положениях, выдвинутых в программах развития и соответствующих законодательных актах, принятых на федеральном и региональном уровнях (рис. 4.1).

На **федеральном уровне** наиболее крупными и важными документами, направленными на решение проблем, связанных с бедностью и неравенством населения, в настоящее время являются программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу. В основные цели этих программ входит реформирование социальной политики, одним из направлений реализации которой выступает борьба с высоким уровнем бедности и значительной дифференциацией денежных доходов населения.

Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу разрабатываются Правительством Российской Федерации исходя из положений, содержащихся в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. В специальном разделе Послания Президента характеризуется состояние экономики Российской Федерации, формулируются и обосновываются стратегические цели и приоритеты социально-экономической политики государства, направле-

ния реализации указанных целей, важнейшие задачи, подлежащие решению на федеральном уровне, приводятся важнейшие целевые макроэкономические показатели, характеризующие социально-экономическое развитие Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

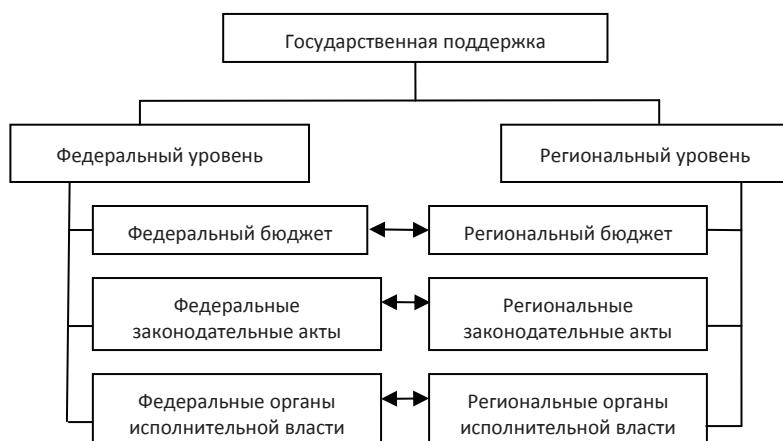

Рисунок 4.1. Схема осуществления государственной поддержки нуждающихся слоев населения и повышения уровня жизни населения

Финансируются программы социально-экономического развития из федерального бюджета. На основании данных *таблицы 4.1* можно отметить, что доля расходов на социальную политику в общем объеме консолидированного федерального бюджета ежегодно сокращается, несмотря на увеличение абсолютных объемов финансирования этого направления.

Рассмотрим содержание и выполнение некоторых программ социально-экономического развития.

Таблица 4.1. Расходы на социальную политику в консолидированном бюджете Российской Федерации, 2003 – 2007 гг.

№ п/п	Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
1.	Консолидированный бюджет, млрд. руб.	6 253,2	7 344,8	10 464,6	11 890,3	13 250,7
2.	Расходы на социальную политику, млрд. руб.	144,1	153,8	178,26	201,2	215,6
3.	Доля расходов на социальную политику в консолидированном бюджете, %	2,3	2,1	1,7	1,7	1,6

Источник: материалы официального сайта Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу 2002 – 2004 гг. (далее – Программа 2002 – 2004 гг.) была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.07.2001 г. № 910-р на период с 2002 по 2004 г. [31].

Среди основных проблем в Программе 2002 – 2004 гг. были обозначены:

- высокий уровень бедности и значительная дифференциация денежных доходов населения;
- неблагоприятная демографическая ситуация, характеризующаяся низкими уровнями рождаемости, ожидаемой средней продолжительности жизни, что приводит к демографическому старению, а также естественной убыли населения; широкое распространение льгот и компенсационных выплат без учета нуждаемости получателей;
- недофинансирование организаций социально-культурной сферы.

Основной целью Программы 2002 – 2004 гг. стало повышение благосостояния населения и уменьшение бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста. Одна из главных задач – преодоление послекризисного спада уровня жизни на основе соответствующего роста ВВП и эффективности производства, создания благоприятных условий для расширения внутреннего спроса. В Программе 2002 – 2004 гг. отмечалось, что решение этой задачи требует, в первую очередь, снижения уровня бедности и сокращения дифференциации доходов населения за счет усиления адресности его социальной поддержки, стимулирования роста оплаты труда, обеспечения эффективного уровня занятости трудоспособного населения.

Важным инструментом решения проблемы материального благосостояния является социальная политика. Программа 2002 – 2004 гг. предполагала такие тенденции развития социальной политики, как последовательное повышение уровня жизни населения, снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ, прежде всего качественного образования, медицинского и социального обслуживания.

В соответствии с намеченными Программой 2002 – 2004 гг. тенденциями было запланировано сконцентрировать основные усилия на следующих направлениях:

⇨ обеспечение роста денежных доходов населения и уменьшение их дифференциации на основе увеличения заработной платы, повышения доли оплаты труда в валовом внутреннем продукте, улучшения пенсионного обеспечения в ходе проведения пенсионной реформы и усиления адресности социальной поддержки населения (перераспределение социальных расходов в пользу малоимущих при одновременном сокращении социальных трансфертов обеспеченным семьям, перевод льгот и компенсаций в денежные выплаты наиболее нуждающимся гражданам);

⇨ значительное сокращение социальной и экономической бедности, в первую очередь минимизация крайней бедности в местах ее наибольшей концентрации, укрепление социальной безопасности граждан, подверженных риску существенного ухудшения материальной обеспеченности и наступления бедности.

Программой 2002 – 2004 гг. предполагалось также оказание социальной поддержки населению, в том числе:

➤ смягчение негативных последствий бедности, снижение социального неравенства и предотвращение социального иждивенчества;

➤ повышение эффективности социальных пособий и предоставление других форм помощи малоимущим семьям на основе принципа адресности;

➤ расширение рынка и повышение качества предоставляемых социальных услуг в целях обеспечения свободы выбора граждан, пользующихся бесплатными или субсидируемыми социальными услугами;

➤ расширение свободы выбора граждан, пользующихся бесплатными или субсидируемыми социальными услугами.

В целях обеспечения эффективного управления процессами в социальной сфере в Программе 2002 – 2004 гг. была запланирована работа по обеспечению комплексной информатизации социальной сферы Российской Федерации, что позволило бы создать единую систему сбора, хранения и представления информации о состоянии данной сферы.

К концу 2004 г. большинство ориентиров, намеченных в Программе 2002 – 2004 гг., были достигнуты (табл. 4.2). В то же время такие целевые установки, как снижение уровня бедности и снижение степени дифференциации доходов населения, не имели конкретных ориентиров.

Таблица 4.2. Выполнение основных ориентиров Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу 2002 – 2004 гг.

№ п/п	Показатели	План, 2004 г.	Факт, 2004 г.	Степень выполнения плана, %
1.	Фонд заработной платы, в % от ВВП	22,0	25,5	116
2.	Уровень безработицы, %	10,8	13,5	80
3.	Реальные располагаемые доходы, в %	106,0	110,0	104
4.	ВВП, прирост в % к предыдущему году	4,0	7,2	180

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: стат. сб. / Вологдастат, 2007. – 363 с.

В целом реализацию Программы 2002 – 2004 гг. можно считать успешной, но следует отметить и незавершенность некоторых ее этапов:

- не закончен перевод в форму оплаты труда и денежного довольствия натуральных льгот и выплат, установленных для отдельных категорий государственных служащих, военнослужащих и работников правоохранительных органов;
- не удалось обеспечить законодательное оформление предложений о развитии системы обязательного медицинского страхования и внедрении механизмов, стимулирующих добровольное страхование здоровья и жизни, не реализованы меры, направленные на повышение адресности государственной социальной помощи.

Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу 2006 – 2008 гг. (далее – Программа 2006 – 2008 гг.) утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.01.2006 г. № 38-р [32].

Ключевой целью этой Программы являлось определение основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на указанный период, обеспечивающих достижение стратегических задач ее развития, в том числе повышение благосостояния населения и уменьшение бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны.

Анализ ситуации выявил, что высокий удельный вес трудоспособных граждан в общем количестве бедных обусловливается прежде всего низким уровнем оплаты труда. Около 30% бедного населения составляют семьи, все трудоспособные члены которых имеют регулярную оплачиваемую работу. У детей из бедных семей

значительно меньше возможностей получить высшее и среднее профессиональное образование, чем у детей из обеспеченных семей, что в дальнейшем ведет к снижению их конкурентоспособности на рынке труда. Несмотря на увеличение в 2000 – 2004 гг. темпов роста реальных доходов населения, оставалась значительной численность семей, имевших уровень потребления, несущественно превышавший прожиточный минимум. В связи с этим в Программе 2006 – 2008 гг. запланирована разработка мер, направленных на повышение эффективности программ в области социальной политики и совершенствование механизмов предоставления социальной помощи.

Существовавшие ранее программы социальной помощи были недостаточно эффективны, поскольку основная часть выделяемых ресурсов использовалась с нарушением принципа адресности и нуждаемости. Для устранения этих недостатков в реализации социальных программ требуется изменить формы и методы работы органов социальной защиты населения, с тем, чтобы они были нацелены на создание единой системы обеспечения его занятости и социальной защиты, а также на обеспечение его координации деятельности органов социальной защиты службы занятости и органов, предоставляющих жилищные субсидии и иные формы социальной помощи, на основе совместного планирования и реализации социальных программ. Кроме того, необходимо также создание единых информационных баз данных о бедных домохозяйствах.

Исходя из этого были предприняты усилия для повышения адресности социальной помощи на базе осуществления системы мониторинга и контроля за эффективностью и результативностью программ помощи нуждающимся путем использования единых методик, применяемых в международной практике. Адресный характер социальной помощи позволит учитывать как доходы, так и особенности различных групп населения, нуждающихся не только в материальной, но и в иных видах социальной поддержки, обеспечит оптимизацию системы социальной помощи и направление бюджетных средств особо нуждающимся гражданам.

Решение данной проблемы планировалось осуществлять в два этапа:

1. Первый этап (2006 г.) – перестройка системы оказания социальной помощи, в том числе обеспечение межведомственной

координации, разработка наиболее эффективных программ в рамках экспериментов; совершенствование системы администрирования, формирование баз данных и проведение мониторинга эффективности программ.

2. Второй этап (2007 г.) – переход к широкому внедрению наиболее эффективных программ по борьбе с бедностью и перераспределение на эти цели ресурсов бюджетов всех уровней.

Таким образом, целью социальной политики в области доходов населения являлось существенное снижение уровня бедности на основе поддержания высоких темпов экономического роста и, как следствие, рост денежных доходов населения.

Одним из новых механизмов предоставления государственной социальной помощи стала замена натуральных льгот денежными компенсациями, что должно было способствовать повышению эффективности оказания социальной помощи и улучшению материального положения миллионов граждан.

Замена натуральных льгот денежными компенсациями предполагала отмену существующих льгот по бесплатному проезду на городском и пригородном железнодорожном транспорте, санаторно-курортному обслуживанию, предоставлению льготных лекарств, пользованию телефоном и выдаче различным категориям населения денежных компенсаций, пропорциональных объему полагающихся гражданам льгот. Каждая из отменяемых льгот получила денежную оценку. В частности, ветеранам труда установлена ежемесячная выплата в размере 250 руб., инвалидам – 600 руб. и инвалидам Великой Отечественной войны – 900 руб.

Недостаточное развитие практики участия органов власти, бизнеса и некоммерческих организаций в реализации совместных проектов, направленных на снижение уровня бедности, предопределило включение в Программу 2006 – 2008 гг. мероприятий по совершенствованию эффективности механизмов социального партнерства. Как показывает зарубежный опыт, развитие механизмов частно-государственного партнерства позволит объединить средства государства и частных благотворителей, а также привлечь негосударственные организации к совместной разработке и реализации программ сокращения бедности на условиях государственного социального заказа, социальных грантов и иных форм. Для этого правительством принято решение о внесении изменений в бюджетное, налоговое и гражданское законодательство.

Основным недостатком Программы 2006 – 2008 гг. является отсутствие конкретных индикаторов, по которым можно было бы определить степень выполнения программы. Однако следует отметить, что показатели благосостояния населения страны в данный период имеют положительные изменения, что косвенно свидетельствует об эффективности реализации данного государственного документа (табл. 4.3).

Таблица 4.3. **Динамика показателей благосостояния населения Российской Федерации, 2005 – 2007 гг.**

Показатель	2005 г.	2007 г.	2007 г. к 2005 г., в %
Среднедушевые доходы, руб.	8 112	12 551	В 3,2 раза
Среднемесячная заработная плата, руб.	8 555	13 527	В 3,1 раза
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	17,7	13,4	54,5
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	112	111	100,0
Источник: Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат, 2007. – 825 с.			

В рамках законов Правительства РФ, указов и постановлений Президента РФ приняты законодательные акты, в которых закреплена еще одна форма оказания помощи нуждающимся слоям населения – материальная помощь. Меры социальной поддержки предусмотрены для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, детей-инвалидов, инвалидов, имеющих разные степени ограничения способности к трудовой деятельности, и граждан, пострадавших от радиационного воздействия.

Основным недостатком мер по повышению материального благосостояния населения, пребывающего в затруднительном положении, на наш взгляд, является то, что законодательно установленные выплаты и пособия рассчитываются на основании стоимости потребительской корзины, в которую включаются, как правило, самые дешевые и недоброкачественные товары с разной возможностью роста цен. Поэтому даже индексация выплат не способна перекрыть повышение цен на основные категории товаров и рост стоимости основных видов услуг, которыми пользуется население (услуги ЖКХ, транспорта, общебытовые – это платные услуги, оказываемые физическим лицам).

Меры, принятые в сфере повышения уровня жизни населения, не имеют достаточной конкретизации и нередко носят поверхностный характер, без учета региональных особенностей и особенностей, связанных с индивидуальными причинами бедности.

Основной объем помощи населению, находящемуся в затруднительном материальном положении, предусмотрен федеральным законодательством, однако и на **региональном уровне** осуществляются различные меры социальной поддержки.

Повышение качества и уровня жизни населения области является одной из приоритетных целей развития региональной системы мер социальной поддержки. Для достижения указанной цели Правительством Вологодской области предусмотрено решение таких задач, как:

- разработка механизма индивидуальной оценки нуждаемости для реализации принципа адресности;
- последовательное увеличение размеров существующих социальных выплат с опережением уровня инфляции;
- осуществление поэтапного перехода от единовременной помощи к долгосрочной поддержке семьи с привлечением ее ресурсов до преодоления семьей трудной жизненной ситуации²⁷.

В период 2005 – 2007 гг. доля расходов областного бюджета на социальную политику увеличилась с 9 до 15% (табл. 4.4). Объем расходов по данной статье возрос в 1,8 раза, тогда как сумма бюджета – всего на 5%. Таким образом, распределение расходов бюджета все больше приобретает социальную направленность.

Таблица 4.4. **Расходы на социальную политику в консолидированном бюджете Вологодской области, 2005 – 2007 гг.**

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Консолидированный бюджет области, всего, млн. руб.	40 485	32 684	42 575
Расходы на социальную политику, млн. руб.	3 535	4 070	6 515
Доля расходов на социальную политику в консолидированном бюджете области, %	8,7	12,5	15,3
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2008: стат. сб. / Вологдастат, 2008. – 363 с.			

В соответствии с Законом области от 01.03.2005 г. № 1236-03 «О государственной социальной помощи в Вологодской области» право на получение государственной социальной помощи имеют граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации, которую они не могут преодолеть самостоятельно:

- лица, имеющие доход ниже величины прожиточного минимума;
- лица, которым требуется помощь на удовлетворение минимальных потребностей [12].

²⁷ Концепция развития системы социальной защиты населения Вологодской области до 2010 г.

Исходя из нуждаемости (оценка осуществляется Департаментом труда и социального развития Вологодской области на основании поступивших документов, содержащих сведения о доходах и материальном положении лица, подавшего заявление), государственная социальная помощь оказывается в виде:

- ⇨ ежеквартального социального пособия отдельным категориям малоимущих граждан, перечень которых утвержден Правительством области;
- ⇨ ежемесячного социального пособия;
- ⇨ единовременной материальной помощи (денежных выплат или натуральной помощи).

Как известно, в сложной ситуации находятся такие категории населения, как инвалиды и участники Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, дети-инвалиды, инвалиды, имеющие разные степени ограничения способности к трудовой деятельности.

Аналогично федеральному уровню в Вологодской области разрабатываются и приводятся в действие программы социально-экономического развития территорий. В целях развития муниципального образования «Город Вологда» была разработана **Программа социально-экономического развития города Вологды на 2005 – 2007 гг.**, утвержденная решением Вологодской городской Думы от 22 декабря 2004 г. №173 [29]. Ее основная цель – создание социально-экономических условий, обеспечивающих рост благосостояния и повышение качества жизни населения города. В задачи Программы входило создание условий для материального благополучия, духовного развития и социальной самореализации человека.

Общий объем финансирования данной Программы составлял 4 523 млн. руб. (*табл. 4.5*). Наибольший удельный вес в структуре финансирования занимали расходы на капитальное строительство (41,7%), жилищно-коммунальное хозяйство (35,3%), здравоохранение (16,7%), что свидетельствует, прежде всего, о социальной направленности Программы.

Основные заданные в Программе ориентиры социально-экономического развития и параметры были достигнуты (*табл. 4.6*).

Среднемесячная заработная плата жителей города возросла с 7,1 до 13,8 тыс. руб., то есть в 1,9 раза, а ее превышение над величиной прожиточного минимума на конец 2007 г. составило 3,3 раза.

Таблица 4.5. **Ресурсное обеспечение Программы социально-экономического развития г. Вологды на 2005 – 2007 гг. [29]**

Источники финансирования	Общий объем финансирования, млн. руб.	В том числе по годам		
		2005	2006	2007
Бюджет г. Вологды	2 396	751	862	784
Привлеченные средства	2 126	579	787	761
Итого	4 523	1 330	1 648	1 545

Таблица 4.6. **Выполнение Программы социально-экономического развития г. Вологды на 2005 – 2007 гг. [29]**

Показатель	2007 г.		
	План	Факт	Выполнение, %
Среднемесячная заработная плата, руб.	10 971	13 821	126
Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения, раз	3,0	3,3	110
Средняя обеспеченность одного жителя общей площадью жилья, кв. м	22,0	22,2	110
Потребление товаров и услуг на душу населения, руб. в месяц	8 500	9 000	107

В связи с реализацией приоритетных национальных проектов значительно увеличилась заработная плата в сфере здравоохранения (ее рост в сопоставимой оценке превысил 1,7 раза).

Несмотря на отмеченные положительные тенденции, остается еще много нерешенных задач, и одна из них – усиление дифференциации населения по доходам, являющееся фактором снижения социальной стабильности и экономической устойчивости малообеспеченного населения.

Решением Вологодской городской Думы от 26.02.2008 г. № 710 была утверждена **Программа социально-экономического развития г. Вологды на 2008 – 2010 гг. [30]**. Ее цель – создание социально-экономических условий, обеспечивающих рост благосостояния и качественное повышение уровня жизни населения города [26]. В основных ожидаемых результатах Программы планируется увеличить уровень потребления товаров и услуг на душу населения в 1,5 раза, что предполагает и рост будущих доходов населения; увеличить число занятых в малом предпринимательстве на 10 – 15% (табл. 4.7).

На областном уровне в 2007 г. были также осуществлены мероприятия по оказанию адресной социальной помощи неработающим пенсионерам, включавшие:

- поддержку социально приемлемого образа жизни старшего поколения через оказание единовременной материальной помощи

Таблица 4.7. Основные ожидаемые результаты реализации Программы социально-экономического развития г. Вологды на 2008 – 2010 гг. [30]

Показатель	2010 г., план
Объем промышленного производства, млрд. руб.	365
Число занятых в малом предпринимательстве, тыс. чел.	75
Потребление товаров и услуг на душу населения, руб. в мес.	13 500
Среднемесячная заработная плата, руб.	21 790
Средняя обеспеченность одного жителя общей площадью жилья, кв. м	22,8

(на возмещение расходов неработающим пенсионерам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций; на приобретение предметов первой необходимости и др.);

- частичное возмещение (не более 50%) неработающим малоимущим пенсионерам, являющимся собственниками газифицируемого жилья, расходов на газификацию, проводимую на территории их домовладений;
- оказание адресной социальной помощи к Дню Победы;
- поддержку наименее защищенных категорий граждан – малоимущих неработающих пенсионеров – посредством оказания адресной социальной помощи к Дню пожилого человека и Дню инвалида [19].

Одним из основных региональных органов исполнительной власти, занимающихся разработкой и оказанием социальной поддержки населения, является Департамент труда и социального развития Вологодской области (далее – Департамент). Цель деятельности Департамента – осуществление на территории области единой государственной политики в сфере труда и социальной защиты населения, обеспечивающей защиту прав граждан, их интересов, государственных гарантий в области труда, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, женщин, пожилых граждан, ветеранов и инвалидов, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, развитие системы социальных служб [23].

В основные функции Департамента входят разработка, внедрение, контролирование региональной политики по защите и поддержанию интересов граждан в сфере труда и социальной помощи, непосредственная работа с обращениями граждан в защиту своих интересов, связанных в основном с вопросами реализации федеральных законов «О ветеранах» и «О социальной защите инва-

лидов в РФ», законов области «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан», «О государственной социальной помощи в Вологодской области».

Для решения проблем повышения уровня жизни населения в ряде муниципальных образований Вологодской области были также разработаны программы социально-экономического развития (табл. 4.8), анализ которых позволяет утверждать, что главным способом повышения материального благосостояния и уровня жизни населения руководство районов считает рост среднемесячной заработной платы, который должен обеспечиваться за счет расширения производства.

Важной характеристикой муниципальных районов Вологодской области является то, что большинство из районных поселений относятся к сельской местности. Чтобы расширять производство, повышать производительность труда на основе современных технологий и, как следствие, заработную плату, необходимы молодые квалифицированные кадры, но в последние годы работа в сельской местности малопопулярна среди молодежи. Программы развития сельской местности, например областная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года» (сроки реализации с 2004 по 2010 г.), не обеспечивают должного повышения популярности сельского образа жизни среди молодежи, поэтому можно поставить под сомнение достижение намеченных показателей роста заработной платы.

Реализация программ социально-экономического развития муниципальных образований осуществляется за счет средств районных и областного бюджетов, средств, полученных из федеральных источников и от предпринимательской деятельности. Для финансирования отдельных мероприятий и подпрограмм будут привлекаться средства предприятий, фонда медицинского страхования, заемные средства.

По состоянию на 2008 г. только в пяти муниципальных образованиях области были приняты и введены в действие стратегии или программы социального и экономического развития. В остальных муниципальных образованиях области это запланировано на 2008 – 2009 гг.

Что касается помощи нуждающимся слоям населения, предусмотренной законодательством, то ее основным недостатком является закрепленный в законодательных актах усредненный

Таблица 4.8. Основные характеристики программ социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области, 2006 – 2010 гг. [27, 28, 33, 34, 42]

Название программы	Срок действия	Кем и когда принята	Основные задачи	Ожидаемые результаты
Вологодский район				
Программа социально-экономического развития Вологодского муниципального района	2007 – 2009 гг.	Решением Представительного Собрания Вологодского муниципального района от 30 октября 2006 г. № 406	Создание социально-экономических условий, обеспечивающих рост благосостояния и повышение уровня жизни населения района	Рост реальных доходов населения; сокращение численности жителей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, до 10 – 12%
Вашкинский район				
Программа экономического и социального развития Вашкинского муниципального района	2006 – 2010 гг.	Решением Представительного Собрания Вашкинского муниципального района от 18 декабря 2006 г. № 445	Обеспечение стабильного улучшения уровня и качества жизни населения, защита его интересов на основе устойчивого, сбалансированного развития экономики района	Рост среднемесячной заработной платы к 2009 г. до 9200 руб. или в 1,5 раза к уровню 2006 г.
Бабаевский район				
Стратегия социально-экономического развития Бабаевского муниципального района	2006 – 2010 гг.	Решением Представительного Собрания Бабаевского муниципального района от 28 февраля 2006 г. № 174	Обеспечение стабильного улучшения уровня и качества жизни населения, защита его интересов на основе устойчивого, сбалансированного развития экономики района	Сдерживание уровня официальной безработицы в пределах 2,3 – 2,4%; рост среднемесячной заработной платы к 2010 г. до 12900 руб. или в 1,75 раза к уровню 2006 г.
Усть-Кубинский район				
Программа социально-экономического развития Усть-Кубинского муниципального района	2007 – 2009 гг.	Решением Представительного Собрания Усть-Кубинского муниципального района от 27 декабря 2006 г. № 108	Повышение материального уровня жизни населения и создание благоприятной среды для жизнедеятельности граждан	Рост средней заработной платы на 38%; рост доходов населения по пенсиям и пособиям на 24%
Кирилловский район				
Программа социально-экономического развития Кирилловского района	2007 – 2009 гг.	Решением Представительного Собрания Кирилловского муниципального района от 27 декабря 2006 г. № 126	Последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ	Рост среднемесячной заработной платы к 2009 г. до 11600 руб.

размер пособий и выплат, производимых без учета индивидуальных особенностей бедственного положения граждан, нуждающихся в поддержке. Следует также отметить, что принимаемые меры поддержки, устраняя последствия бедности и нуждаемости населения, не исключают ее возможных причин.

4.2. Направления снижения масштабов неравенства и бедности

Социальная политика в России, несмотря на повышенное внимание к ней в последнее время и заметные сдвиги в ее финансировании, все еще продолжает строиться по остаточному принципу. Не имея адекватной теории и методологии оценки взаимовлияния экономических, социальных и демографических показателей, правительство, основываясь на вербальных представлениях, вынуждено искать решение социальных проблем путем простых точечных мероприятий (ипотека, пособия и т. п.), а сама государственная политика носит несистемный, лоскутный характер. Реализуемые в последние годы национальные проекты системы здравоохранения, образования и других социальных сфер все же не решают этой проблемы, поскольку требуется комплексный подход к социальной политике государства.

Один из вариантов решения проблемы чрезмерной дифференциации доходов населения – доведение доходов наименее обеспеченных слоев населения до уровня прожиточного минимума (ПМ) [6]. По расчетам, проведенным на материалах Вологодской области, в 2007 г. для этих целей областному бюджету потребовалось бы 224 млн. руб. (или 1,05% расходов консолидированного бюджета области). В динамике с 2001 г. увеличиваются и суммы необходимых дополнительных средств, и их удельный вес в структуре областного консолидированного бюджета. На уровне Федерации аналогичные показатели, характеризующие недостаток денежных средств у бедных слоев населения, имеют больший удельный вес в консолидированном бюджете страны, наблюдается также превышение общероссийского уровня дефицита дохода в расчете на 1 бедного над показателем по Вологодской области (табл. 4.9).

Исследователи Всероссийского центра уровня жизни для оценки уровня материального неблагополучия предлагают использовать минимальный потребительский бюджет (МПБ), представляющий собой расходы на приобретение набора потребительских товаров

и услуг для удовлетворения основных физиологических и социальных потребностей человека, семьи. В денежном эквиваленте минимальный потребительский бюджет в два раза больше прожиточного минимума, а, значит, для доведения доходов наименее обеспеченных до МПБ потребуется в два раза больше бюджетных средств, то есть в 2007 г. – 447,6 млн. руб. или 2,1% областного консолидированного бюджета.

Таблица 4.9. Глубина бедности в Вологодской области, 2001 – 2007 гг. [6]

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Вологодская область</i>							
Дефицит дохода, млн. руб.	58,4	138,9	143,5	138,4	167,2	208,3	223,8
Дефицит дохода в расчете на 1 бедного, руб.	197	479	569	618	735	967	1179
Доля дефицита дохода в консолидированном бюджете области, %	0,39	0,75	0,62	0,48	0,47	0,65	1,05
<i>Российская Федерация</i>							
Дефицит дохода, млрд. руб.	238,6	250,5	235,4	225,6	285,5	275,5	273,2
Дефицит дохода в расчете на 1 бедного, руб.	497	586	670	746	944	1 063	1 205
Доля дефицита дохода в консолидированном бюджете страны, %	8,89	7,12	5,69	4,15	3,33	2,59	2,04

Вместе с тем исследования последних лет, проведенные учеными ИСЭПН РАН, обнаружили устойчивые взаимосвязи между неравенством и макроэкономическими и демографическими показателями, что позволяет сформулировать основные направления мероприятий социально-экономической политики²⁸.

Анализ структурной динамики показателей неравенства в регионах России показал, что основными причинами избыточного экономического неравенства и бедности являются действующие сегодня механизмы формирования и перераспределения доходов населения и их деформация, связанная прежде всего с настройкой этих механизмов в пользу богатых. Так, на 100 рублей прироста валового регионального продукта в расчете на душу населения бедные получают прирост доходов, оцениваемый в 5 рублей, а богатые – в 200 рублей. Рост показателей относительной бедности в регионах Российской Федерации свидетельствует о том, что

²⁸ Факторы неравенства в экономической и демографической динамике и формирование новой социальной политики государства: Сообщение А.Ю. Шевякова на заседании Президиума Российской академии наук 30 октября 2007 г.

деформация распределительных механизмов, вызванная в первую очередь концентрацией доходов богатых, достигла такого уровня, что нарушается даже естественная логика снижения бедности по мере экономического роста. Отсутствие продуманной системы выравнивания доходов и имущественного положения различных групп населения приводит и будет приводить в дальнейшем к углублению разрыва между наиболее обеспеченными и беднейшими слоями населения.

Поиск путей снижения масштабов неравенства и бедности предполагает проведение более детального анализа распределительных механизмов и анализа влияния их перестройки на структуру и масштабы бедности и неравенства как в региональном разрезе, так и по группам населения. Такой анализ, выполненный сотрудниками ИСЭПН РАН, показал следующее:

1. Эффект от повышения минимального размера оплаты труда (МРОТ) и пенсий распределяется по всем децилям (а не концентрируется в основном на малоимущих, как это всегда представляется), при этом прирост доходов самых богатых в 1,7 раза больше, чем самых бедных. Следовательно, даже достаточно радикальные предложения по повышению МРОТ и пенсий не могут привести к заметным сдвигам в снижении бедности и избыточного неравенства²⁹.

Исследователями ИСЭРТ РАН получены подобные результаты (табл. 4.10). За период 2000 – 2007 гг. прирост доходов самых богатых в сопоставимой оценке составляет 2,2 раза, что в полтора раза выше, чем в группе самых бедных. При этом доходы наиболее обеспеченного населения по итогам 2007 г. более чем в 6 раз превышают прожиточный минимум, в то время как доходы наименее обеспеченных составляют лишь 80% от его уровня.

Таблица 4.10. Изменение среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области в разрезе социально-экономических групп, 2000 – 2007 гг.

20 %-ные группы населения по доходу	Среднедушевой денежный доход, руб.		Отношение к прожиточному минимуму, раз		Отношение доходов в 2007 г. к 2000 г., %	
	2000 г.	2007 г.	2000 г.	2007 г.	ТЦ	СЦ
Первая (нижняя)	920	3 163	0,92	0,81	344	152
Вторая	1 506	5 694	1,50	1,46	378	167
Третья	2 032	8 278	2,02	2,13	407	180
Четвертая	2 761	12 074	2,75	3,11	437	193
Пятая (верхняя)	4 733	23 515	4,71	6,05	497	220

Примечание: ТЦ – текущие цены, СЦ – сопоставимые цены.

²⁹ Шевяков А.Ю. Неравенство и социально-экономическая безопасность // Экономика региона. – 2008. – №3. – С. 162-171.

2. Показатели относительной бедности и неравенства остаются на достаточно высоком уровне и не отвечают стандартам развитых стран, что связано с тем, что распределительные механизмы не затрагиваются и продолжают работать в пользу богатых, в динамике увеличивая эти диспропорции. Мероприятия по снижению бедности (увеличение МРОТ, пенсий, пособий, зарплат бюджетников и т. п.) имеют очень низкую эффективность: лишь 12 – 15% выделяемых на эти цели ресурсов попадают к действительно бедным.

3. Настройка распределительных механизмов на оптимальные с точки зрения экономического и демографического роста показатели неравенства не связана с радикальным перераспределением массы доходов – такое снижение неравенства затрагивает не более 8% их общей массы.

Основным путем корректировки распределительных механизмов исследователи ИСЭПН РАН называют изменения в механизме перераспределения доходов в системе «налогообложение – социальные льготы». В странах с рыночной экономикой уже в течение длительного времени осуществляется государственное регулирование, направленное на выравнивание материального положения различных доходных групп населения, и такая система признается наиболее важной частью механизма перераспределения доходов.

В разных странах сформирован различный подход к этой проблеме. Так, выявлено, что модель равного налогообложения может быть эффективной при наличии хорошей работы аппарата правительства: данная модель действует в Скандинавских странах. В англоговорящих странах используется прогрессивная шкала. Эффективность такого государственного регулирования можно увидеть на примере США, где выравнивание распределения доходов при переходе в результате перераспределения от первоначальных рыночных к располагаемым доходам привело к снижению децильного коэффициента в 4,5 раза (с 67,6 до 14,7%) и повышению доходов нижней, бедной, группы почти в 5 раз³⁰.

В России применяется единая, в виде плоской шкалы, ставка налога на личные доходы, размер которой составляет 13%. Мотив ее установления, по мнению властей, определялся тем, что низкий уровень налогообложения заставляет раскрыть теневые доходы и заработки. Эффективность плоской шкалы подоходного

³⁰ Шевяков А.Ю. Там же.

налога в России можно поставить под сомнение, потому как при ее использовании скрытая оплата труда продолжает составлять тот же объем в ВВП, что и при использовании прогрессивной шкалы.

При этом следует подчеркнуть, что налог будет подлинно социальным только в том случае, когда он обеспечит перераспределение части доходов тех, кто имеет относительные избытки, на покрытие нужд тех, кто испытывает относительные недостатки и лишения. С этой точки зрения единый социальный налог (ЕСН) с его регрессивной шкалой является антисоциальным, как и плоский подоходный налог, поскольку ими одинаково облагаются и те, чьи доходы ниже прожиточного минимума, и те, чьи доходы в десятки, сотни или тысячи раз превосходят прожиточный минимум.

Предоставляемые налоговые льготы (при приобретении и строительстве жилья, оплате медицинских и образовательных услуг) ориентированы прежде всего на высокооплачиваемых работников. В результате налоговое бремя облегчается в большей степени не для низкооплачиваемых, а для высокооплачиваемых работников.

Вместе с тем из структуры доходов населения по источникам видно, что большую часть доходов богатых людей составляет не заработная плата, а другие доходы (от собственности, дивиденды и т. п.), которые облагаются налогами по значительно более низкой ставке, чем фонд заработной платы (ставка налога на доходы физических лиц по дивидендам составляет лишь 9%). В то же время трудовые доходы облагаются дважды – ЕСН и подоходным налогом. Таким образом, в проигрыше оказываются доходы от экономически активной деятельности в противовес рентным и другим доходам. Все это приводит к тому, что российская система налогообложения доходов физических лиц не только не ориентирована на снижение дифференциации располагаемых доходов по сравнению с номинальными, но и приводит к прямо противоположному результату, увеличивая уровень дифференциации доходов и бедности населения³¹.

Таким образом, совершенствование системы налогообложения доходов физических лиц в целях снижения уровня дифференциации располагаемых доходов и сокращения масштабов бедности в России должно быть направлено на уменьшение налоговой нагрузки на наименее обеспеченных граждан при ее увеличении на наиболее обеспеченных.

³¹ Иванов В.Н., Суворов А.В. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 3. – С. 144.

В случае реформирования распределительных механизмов путем перераспределения доходов в системе «налогообложение – социальные льготы» по мере экономического роста не произойдет нарастания вышеуказанных диспропорций неравенства и бедности, при неизменном объеме денежной массы и прежнем уровне инфляции.

По мнению А.Ю. Шевякова, для создания оптимальных условий, способствующих экономическому росту, необходимо снизить темпы увеличения доходов богатых и существенно поднять доходы малообеспеченных. Ориентир – доведение коэффициента дифференциации доходов до 7 – 10. Введение прогрессивного налога коснется лишь 10 – 15% наиболее обеспеченного населения в пользу остальных 85%. Исходя из расчетов, максимальный налог в верхней (10-й) децильной группе не превысит 10 – 30% (в зависимости от вариантов)³².

Таким образом, проведенные в этом направлении исследования позволяют утверждать, что современная социально-демографическая ситуация в России не является объективно неизбежной, все проблемы должны быть решены на основе научно и системно обоснованной политики государства.

³² Шевяков А.Ю. Избыточное неравенство как тормоз развития страны [Электронный ресурс] // Российская Федерация сегодня. – 2007. – № 3. – Режим доступа: www.russia-today.ru/2007/no_23/23_economics.htm

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце XX века в России начался период системной трансформации, в результате которой проведены рыночные преобразования. Многоукладность экономики, изменения социально-экономических основ общественного устройства, повышение самостоятельности субъектов Федерации в решении экономических и социальных проблем не только открыли новые возможности для развития, но и привели к существенному перераспределению доходов среди населения. Отказ от государственного регулирования заработной платы в условиях рыночного ценообразования, растущей инфляции вызвал резкое возрастание дифференциации доходов, социально-имущественное расслоение населения.

Политическая стабильность и устойчивые темпы экономического роста, наблюдающиеся в России на протяжении последних лет, позволили создать предпосылки для системного решения насущных социальных проблем. Однако серьезным ограничением для этого является чрезмерное расслоение населения по уровню денежных доходов. Доходы 10% наиболее обеспеченного населения страны более чем в 15 раз превышают доходы 10% наименее обеспеченных (см. рис. 1), при том что в развитых западных странах коэффициент не превышает 10 единиц (Норвегия – 6,1, Швеция – 6,2, Германия – 6,9, Нидерланды – 9,2 единицы в 2001 г.).

В Вологодской области коэффициент фондов несколько ниже среднероссийского, но его уровень повышается быстрыми темпами: с 7,4 раза в 1999 г. до 12,6 раза в 2007 г. В то время как среднедушевой доход 20% наиболее обеспеченного населения (5 группа) более чем в шесть раз превышает прожиточный минимум, средний доход 20% наименее обеспеченного населения (1 группа) составляет лишь 81% от официально установленного показателя. Доходы наиболее обеспеченных увеличиваются более быстрыми

темпами: в 2007 г. по сравнению с 2000 г. доходы населения нижней группы увеличились в сопоставимой оценке в полтора раза, а верхней – в 2,2 раза.

Главными последствиями избыточного неравенства являются процессы недопотребления и недоинвестирования, что тормозит развитие экономики. Неравенство оказывает также негативное влияние на социально-психологическое состояние населения, обусловленное ограниченностью социальных перспектив, безысходностью социально-экономического положения. Кроме того, неравенство негативно отражается и на качестве человеческого потенциала – на состоянии здоровья людей, уровне их культуры и образования, в результате чего становится актуальной проблема не развития, а поддержки и сохранения человеческого потенциала населения региона.

На уровень денежного дохода населения оказывают влияние следующие факторы:

1. Место жительства. Крупные поселения способствуют росту общей выживаемости населения и отрицают крайние формы бедности, а проживание в сельской местности, особенно в отдаленных районах, является одним из наиболее сильных и устойчивых факторов риска попадания в группу бедных. Так, по данным 2008 г., к нищим и бедным относилось около 20% населения Вологды и Череповца, в то время как в районных центрах и сельской местности этот показатель составлял 40 – 44%. Доходы сельских жителей составляют лишь половину доходов жителей крупных городов (4 700 руб. против 9 600 руб. в 2008 г.), и их уровень изменяется значительно медленнее, чем в городе (6% на селе против 30% в крупных городах).

2. Уровень образования. Более половины населения (53%), относящегося к пятой, верхней, группе по доходу, – люди с высшим или незаконченным высшим образованием. В то же время значительная часть составляющих первую, нижнюю, группу (48%) имеют среднее или неполное среднее образование.

3. Должностная группа, к которой относится человек: 55% населения пятой группы – руководители высшего или среднего звена или высококвалифицированные работники.

4. Количество несовершеннолетних детей. Среди населения пятой группы 64% не имеет детей, а еще 27% имеет лишь одного ребенка. Два ребенка и более имеются у 13% населения пятой группы и 26% – первой.

5. Отрасль, в которой занят человек. Около 45% работников сельского хозяйства и 25% – учреждений культуры относятся к самой нижней группе по доходу, а 60% работников финансовой сферы и 47% – государственного управления – к верхней, пятой.

6. Занятие собственным (семейным) делом: 40% относящихся к пятой группе участвуют в семейном бизнесе, а 67% предпринимателей, работающих с привлечением наемных работников, относятся к двум верхним группам по доходу.

Неравенство доходов населения определяет и дифференциацию населения по таким показателям уровня жизни, как:

- Уровень питания. Основная часть представителей первой группы по доходу – люди, которые приобретают лишь самые необходимые продукты, но даже при этом каждый пятый из них испытывает трудности, в то время как около 20% представителей пятой группы могут позволить себе покупку любого продовольствия. Среди других жителей области по качеству питания выделяются жители Череповца – более половины из них отмечают, что могут покупать себе практически любые продукты.

- Обеспеченность жильем и степень его благоустройства: степень обустройства жилья водой, газом, отоплением и другими благами у представителей первой группы составляет 33%, пятой – 89%. В то же время эти показатели для городских и сельских жителей составляют соответственно 92 и 43%.

- Уровень потребления услуг. Большинство услуг могут оплатить 42% наиболее обеспеченных и лишь 8% наименее обеспеченных. Самым высоким уровнем потребления отличаются жители Череповца: среди них 40% могут оплатить большинство услуг, в то время как в Вологде и районах области показатель составляет около 20%.

- Размер сбережений. Сбережения имеют 7% наименее и более половины наиболее обеспеченных жителей региона. При этом первые могут направлять на эти цели около 1000 руб., последние – свыше 7000 руб. ежемесячно.

- Способ проведения досуга. Самое обеспеченное население отличается более частым посещением театров и кинотеатров, музеев и выставок, концертов и творческих вечеров, кафе и ресторанов, спортивных заведений. Основное занятие наименее обеспеченных – ведение домашнего хозяйства (большинство их – сельские жители).

Неравенство населения разделяют на нормальное и избыточное. Нормальное неравенство является экономически эффективным и социально допустимым. Негативно влияет на социально-экономические показатели превышение нормального уровня неравенства, т. е. избыточное неравенство. Именно оно вызывает ограничение процессов потребления и инвестирования и чувство безысходности у малообеспеченных слоев населения. Поэтому избыточное неравенство должно подвергаться ограничению или ликвидироваться.

В настоящее время доля избыточного неравенства в неравенстве населения Вологодской области составляет около 10%. Значительное повышение избыточного неравенства (до 36%) за последние 11 лет наблюдалось в 1998 – 1999 гг., что обуславливалось экономическим кризисом в стране.

Увеличение доли избыточного неравенства приводит к замедлению экономического роста: при росте показателя избыточного неравенства на 0,001 объем ВРП в расчете на душу населения снижается на 694 руб. Согласно проведенным расчетам потери ВРП Вологодской области от увеличения избыточного неравенства в период с 1997 по 2007 г. составили 109 млрд. руб. в оценке 2007 г., что соответствует величине 2,2 консолидированного бюджета области в 2007 г. В целом потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, составили за тот же период около 508 млрд. руб., что приблизительно равно величине десяти консолидированных бюджетов области 2007 г. или четверти объема ВРП, произведенного за период с 1997 по 2007 г.

Увеличение степени избыточного неравенства негативно отражается и на демографических характеристиках, приводя к снижению рождаемости и повышению уровня смертности.

Рост показателя избыточного неравенства на 0,001 приводит к сокращению численности родившихся на 0,024‰ (приблизительно 28 чел.) и увеличению численности умерших на 0,03‰ (40 чел.). Человеческие потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, за период 1997 – 2007 гг. составили 33,8 тыс. чел., что соответствует 2,8% численности населения области в 2008 г.

Основной недостаток социальной политики государства в отношении снижения уровня дифференциации и бедности населения – ограниченность мер в данном направлении, их недостаточная

конкретизация, недостаток количественных ориентиров. Единственный показатель этой сферы, имеющий целевой ориентир, – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. В соответствии с Основными направлениями деятельности Правительства РФ в 2012 г. этот показатель должен быть снижен до 10% (в РФ в 2006 г. он составлял 15,3%, в Вологодской области в 2007 г. – 15,6%). Однако этот ориентир не отражает реальной необходимости изменения ситуации, так как величина прожиточного минимума (4797 руб. в расчете на 1 чел. в III квартале 2008 г.) не может обеспечить нормальный уровень жизнедеятельности человека.

Основными причинами избыточного экономического неравенства и бедности являются действующие механизмы формирования и перераспределения доходов населения и их деформация, связанная прежде всего с настройкой этих механизмов в пользу наиболее обеспеченных людей. Основной путь корректировки распределительных механизмов – изменения в механизме перераспределения доходов в системе «налогообложение – социальные льготы», переход от плоской шкалы налогообложения к прогрессивной, что коснется лишь 10 – 15% наиболее обеспеченного населения, зато облегчит жизнь остальным 70%. Целевым ориентиром данных мер должно стать доведение коэффициента дифференциации доходов до 7 – 10: именно такой уровень коэффициента расценивается как нормальный.

В условиях мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 году, проблема социально-экономического неравенства населения не только не теряет своей актуальности, но и приобретает еще большую остроту, что, соответственно, требует незамедлительного принятия решений на государственном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова, Н.Н. Политика доходов и заработной платы: учебное пособие / Н.Н. Абакумова, Р.Я. Подовалова. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 224 с.
2. Балацкий, Е.В. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям / Е.В. Балацкий, К.М. Саакянц // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – №3(79). – С. 33-41.
3. Бобков, В. Уровень социального неравенства / В. Бобков // Экономист. – 2006. – № 3. – С. 58-66.
4. Гулякова, С.А. Экономические основы дифференциации доходов населения: дис. ... к.э.н. / С.А. Гулякова. – М., 2002. – 171 с.
5. Гусев, А. Имущественная дифференциация населения: методы оценки / А. Гусев // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 4. – С. 50-59.
6. Дубиничев, Р.В. Измерение уровня материального неблагополучия населения региона / Р.В. Дубиничев, К.А. Гулин // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – Вып. 44. – С. 89-93.
7. Европейское социальное исследование: изучение базовых социальных, политических и культурных изменений в сравнительном контексте: аналитический доклад. – М.: Ин-т сравнительных социальных исследований, 2008. – 89 с.
8. Иванов, В.Н. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом / В.Н. Иванов, А.В. Суворов // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 3. – С. 132-149.
9. Кирута, А.Я. Избыточное неравенство, социально-экономическая поляризация общества и государственная политика: доклад на VI Межд. конф. Ассоциации исследователей экономики общественного сектора (ASPE). – СПб., 2003.
10. Материалы официального сайта Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
11. О ветеранах: Федеральный закон от 12.01.1995 г. №5-ФЗ. – М., 1995.
12. О государственной социальной помощи в Вологодской области: Закон Вологодской области от 01.03.2005 г. № 1236-03. – Вологда, 2005.
13. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ. – М., 1999.
14. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 159-ФЗ // Российская газета. – 2007. – № 134. – Режим доступа: www.kodeks.ru
15. О дополнительном материальном обеспечении инвалидов вследствие военной травмы, полученной в период прохождения военной службы в условиях чрезвычайного положения или при вооруженных конфликтах, а также в период прохождения военной службы в Демократической Республике Афганистан: Закон Вологодской области от 20.07.2000 г. № 532-03. – Вологда, 2000.

16. О дополнительных мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов: Закон Вологодской области от 26.04.2007 г. № 1574-ОЗ. – Вологда, 2007.

17. О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Указ Президента Российской Федерации 30.03.2005 г. №363. – М., 2005.

18. О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан при проезде на транспорте на территории Вологодской области: постановление Правительства Вологодской области от 30.01.2008 г. № 138. – Вологда, 2008.

19. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ. – М., 1995.

20. О транспортном налоге: Закон Вологодской области от 15.11.2002 г. №842-ОЗ. – Вологда, 2002.

21. Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Вологодской области: Закон Вологодской области от 29.12.2003 г. № 982-ОЗ. – Вологда, 2003.

22. Об утверждении Концепции развития системы социальной защиты населения Вологодской области до 2010 года: постановление Правительства Вологодской области от 13.07.2007 г. № 895. – Вологда, 2007.

23. Официальный сайт Департамента труда и социального развития Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socium35.ru>

24. Официальный сайт Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minzdravsoc.ru>.

25. Официальный сайт Сергея Глазьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glazev.ru>

26. Программа мероприятий по оказанию адресной социальной помощи неработающим пенсионерам [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства Вологодской области от 13.08.2007 г. № 1077 // КонсультантПлюс.

27. Программа социально-экономического развития Вологодского муниципального района на 2007 – 2009 гг. [Электронный ресурс]: утв. решением Представительного Собрания Вологодского муниципального района от 30.10.2006 г. № 406 // КонсультантПлюс.

28. Программа социально-экономического развития Кирилловского муниципального района на 2007 – 2009 гг. [Электронный ресурс]: утв. решением Представительного Собрания Кирилловского муниципального района от 27.12.2006 г. № 126 // КонсультантПлюс.

29. Программа социально-экономического развития муниципального образования «Город Вологда» на 2005 – 2007 годы [Электронный ресурс]: утв. решением Вологодской городской Думы от 22.12.2004 г. № 173 // КонсультантПлюс.

30. Программа социально-экономического развития муниципального образования «Город Вологда» на 2008 – 2010 годы [Электронный ресурс]: утв. решением Вологодской городской Думы от 26.12.2008 г. № 710 // КонсультантПлюс.

31. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу на 2002 – 2004 годы [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.07.2001 г. № 910-р // КонсультантПлюс.

32. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу на 2006 – 2008 годы [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.01.2006 г. № 38-р // КонсультантПлюс.
33. Программа социально-экономического развития Усть-Кубинского муниципального района на 2007 – 2009 гг. [Электронный ресурс]: утв. решением Представительного Собрания Усть-Кубинского муниципального района от 27.12.2006 г. № 108 // КонсультантПлюс.
34. Программа экономического и социального развития Вашкинского муниципального района на 2006 – 2010 гг. [Электронный ресурс]: утв. решением Представительного Собрания Вашкинского муниципального района от 18.12.2006 г. № 445 // КонсультантПлюс.
35. Регионы России: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.
36. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006.
37. Российский статистический ежегодник. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 819 с.
38. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая. – Мн.: Новое знание, 2002. – 704 с.
39. Социально-экономическое положение Вологодской области: доклады. – Вологда, 2007, 2008.
40. Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007.
41. Статистический ежегодник Вологодской области 1995 – 2007: стат. сб. – Вологда, 2008. – 363 с.
42. Стратегия социально-экономического развития Бабаевского муниципального района на 2006 – 2010 гг. [Электронный ресурс]: утв. решением Представительного Собрания Бабаевского муниципального района от 28.02.2006 г. № 174 // КонсультантПлюс.
43. Факторы неравенства в экономической и демографической динамике и формирование новой социальной политики государства: сообщение А.Ю. Шевякова на заседании Президиума Российской академии наук 30 октября 2007 г. – М., 2007.
44. Шевяков, А.Ю. Избыточное неравенство как тормоз развития страны [Электронный ресурс] / А.Ю. Шевяков // Российская Федерация сегодня. – 2007. – № 3. – Режим доступа: www.russia-today.ru/2007/no_23/23_economics.htm
45. Шевяков, А.Ю. Неравенство и социально-экономическая безопасность / А.Ю. Шевяков // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 162-171.
46. Шевяков, А.Ю. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России / А.Ю. Шевяков // Общество и экономика. – 2006. – №11-12. – С. 5-36.
47. Шевяков, А.Ю. Экономический рост и неравенство / А.Ю. Шевяков // Общество и экономика. – 2004. – № 2. – С. 56-68.

ПРИЛОЖЕНИЯ

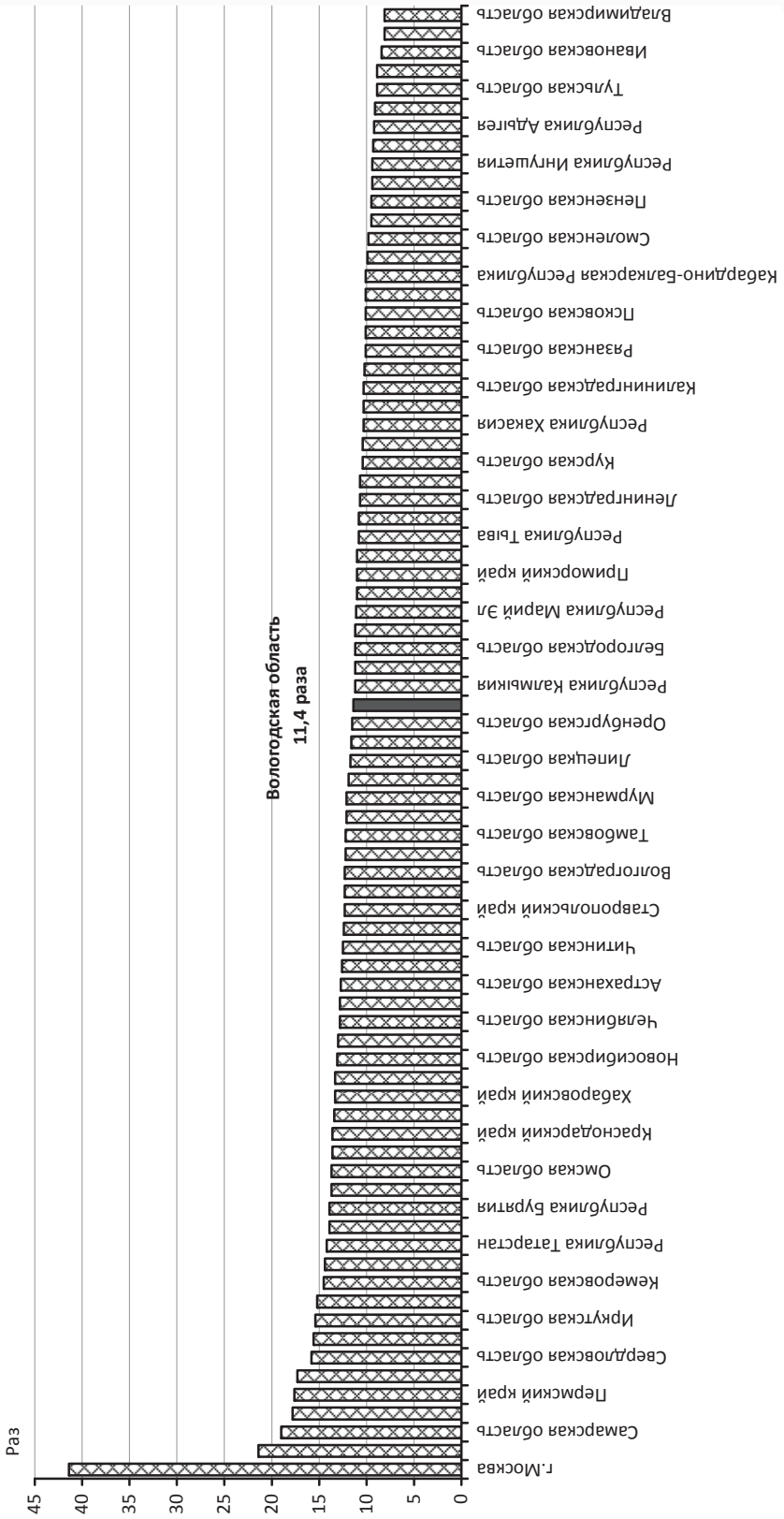
Приложение 1

Рейтинг регионов Российской Федерации по размеру среднедушевых денежных доходов, 2006 г.

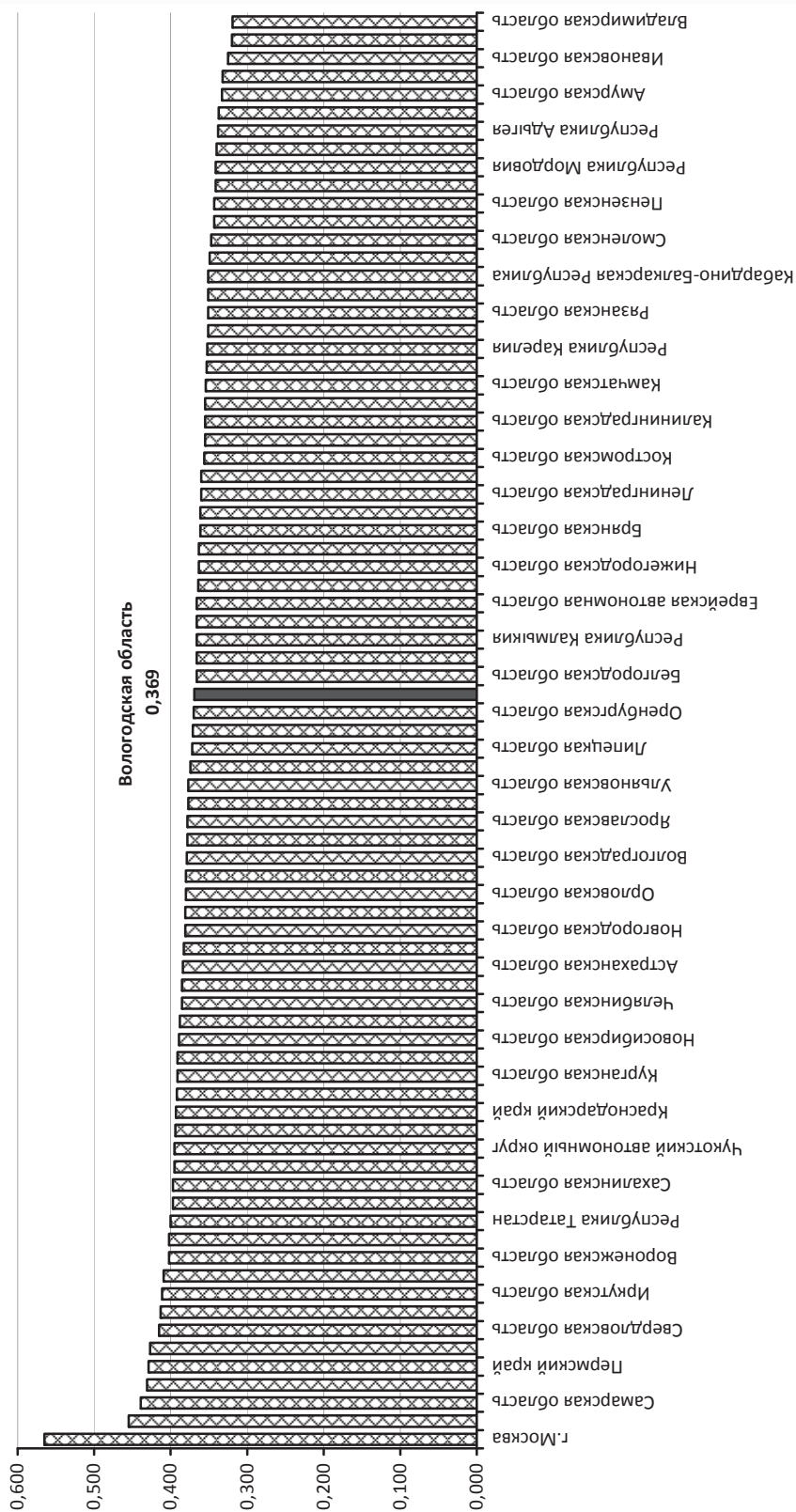
Приложение 2

Рейтинг регионов Российской Федерации по значению коэффициентов фондов, 2006 г.

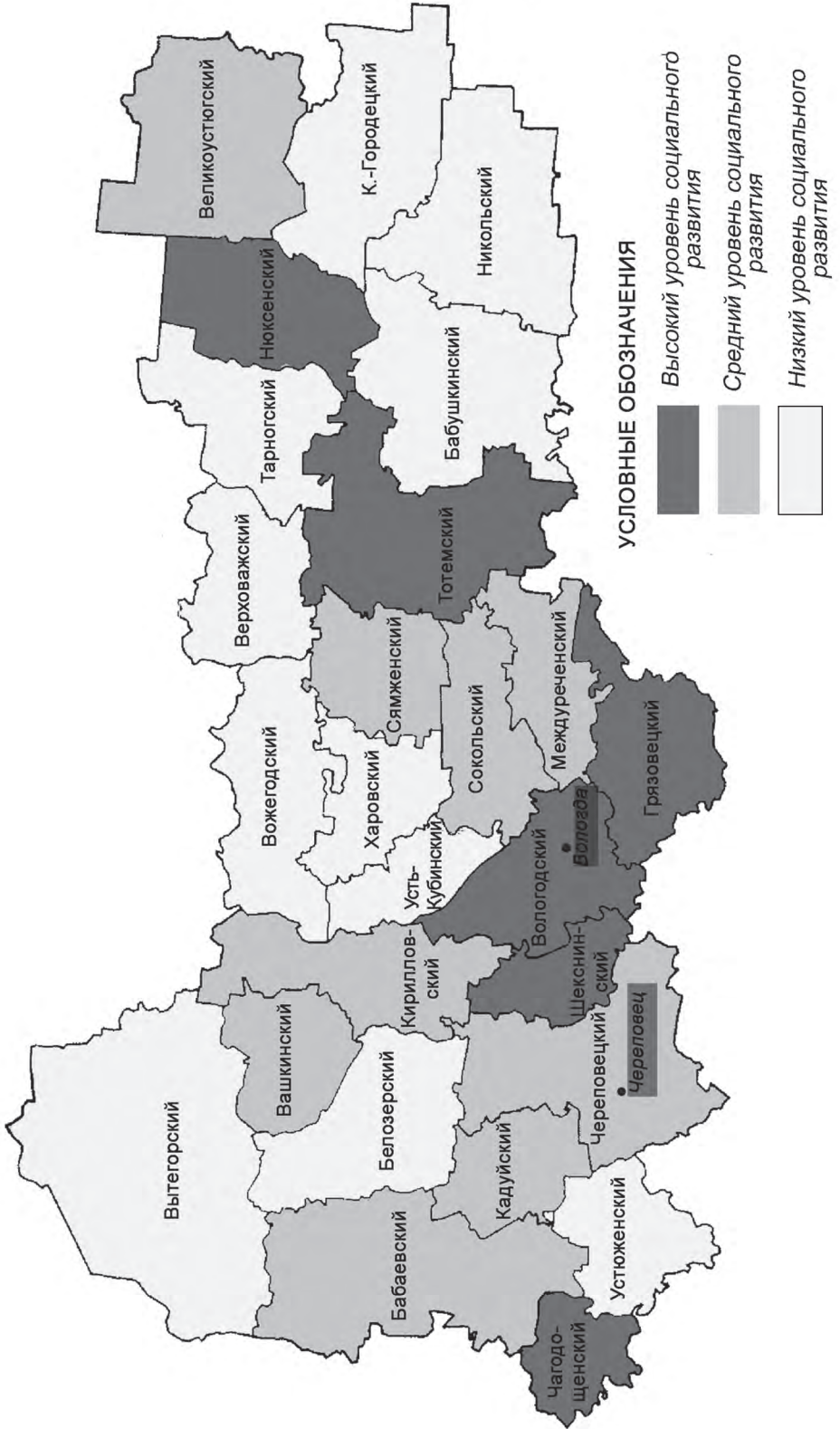
Приложение 3

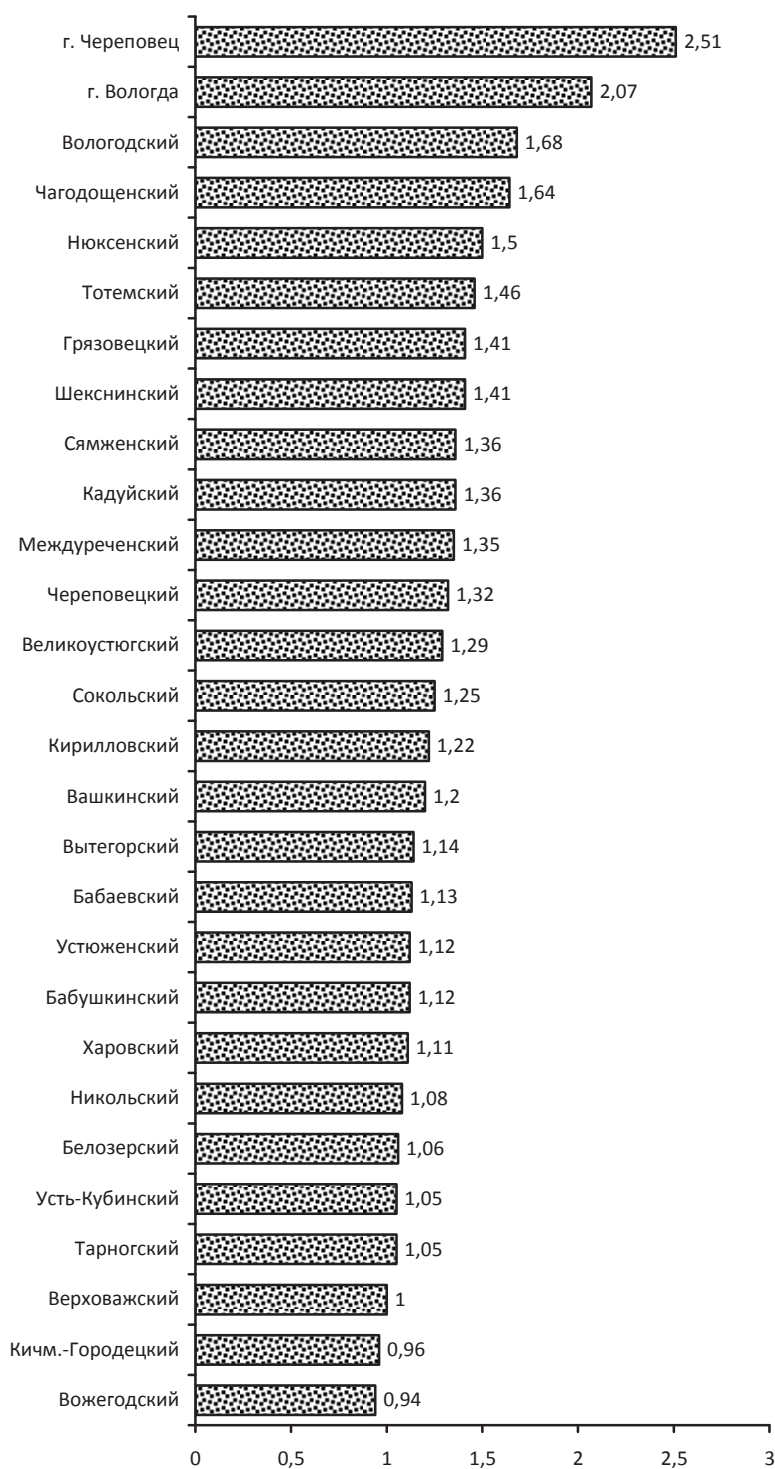
Рейтинг регионов Российской Федерации по значению коэффициентов Джини, 2006 г.

Приложение 5

Распределение муниципальных образований Вологодской области по уровню социального развития, 2007 г.

**Рейтинг муниципальных образований Вологодской области
по показателям материального благосостояния, 2007 г.**

Приложение 7

Методика социологического исследования

Социологический опрос жителей Вологодской области по вопросам социально-экономической дифференциации населения проводился Институтом социально-экономического развития территорий РАН в сентябре 2007 и 2008 гг. При объеме генеральной совокупности соответственно в 993,8 и 995,8 тыс. чел. (численность населения области старше 18 лет в 2007 и 2008 гг.) размер выборки составил 1500 человек. В опросе участвовали жители городов Вологды и Череповца и восьми районов области. Распределение респондентов по муниципальным образованиям довольно устойчиво (*таблица*).

Распределение респондентов по городам и районам области, 2007 – 2008 гг.

Города и районы области	2007 г.		2008 г.	
	Количество опрошенных, чел.	В % к итогу	Количество опрошенных, чел.	В % к итогу
Города, всего	736	49,1	732	48,8
Вологда	340	22,7	353	23,5
Череповец	396	26,4	379	25,3
Районы области, всего	764	50,9	768	51,2
Бабаевский	104	6,9	100	6,7
Великоустюгский	123	8,2	116	7,7
Вожегодский	108	7,2	105	7,0
Грязовецкий	96	6,4	100	6,7
Кирилловский	59	3,9	66	4,4
Никольский	109	7,3	107	7,1
Тарногский	70	4,7	75	5,0
Шекснинский	95	6,3	99	6,6
Итого	1 500	100,0	1500	100,0

Ошибка выборки составляет 5 – 6%. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением следующих условий:

- пропорций между городским и сельским населением;
- пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города);
- половозрастной структуры взрослого населения.

Опрос проводился посредством заполнения специально разработанной анкеты.

В.И. Попова
**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
БЕЗНАДЗОРНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ПОДХОД**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Рыночные трансформации в России вызывают глубокие перемены в экономике и социальной структуре общества, ценностных ориентациях населения. На фоне некоторых позитивных подвижек в реальном производстве увеличивается дифференциация доходов населения, сохраняется высоким удельный вес малообеспеченных граждан, происходит падение нравственных устоев. С начала 1990-х годов Россия стабильно занимает первое место по числу брошенных детей. Доля детей, рожденных в незарегистрированных браках, достигла 30%. За последнее десятилетие на 4 – 5 лет снизился возраст первого опыта курения, употребления алкоголя, наркотиков. В России более 700 тысяч детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей, из них 90% являются социальными сиротами при живых родителях [6]. Материальная необеспеченность многих семей, все чаще встречающийся аморальный образ жизни родителей, их жестокое обращение с детьми способствуют расширению безнадзорности в детско-подростковой среде. Ее масштабы становятся сдерживающим фактором в улучшении качественных и количественных характеристик не только настоящего, но и будущего населения страны, его трудового потенциала, демографической структуры, социально-психологического состояния.

Приоритетным направлением деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г. является улучшение качества жизни социально незащищенных групп населения. В этих целях планируется реализовать меры по профилактике безнадзорности и беспризорности, семейного неблагополучия; обеспечить поддержку различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; способствовать поддержке детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [39].

Вологодская область – один из российских регионов, в которых проблема безнадзорности несовершеннолетних не теряет своей актуальности уже многие десятилетия. На территории области проживает более 157 тысяч семей с детьми в возрасте до 18 лет.

В 2008 г. в банке данных семей и детей, находящихся в социально опасном положении, содержалась информация о 2108 семьях (в них 3 543 ребенка) [43].

В период экономического и демографического кризиса снижение уровня детской и подростковой безнадзорности приобретает характер одной из первостепенных задач социально-экономического развития как страны в целом, так и каждого отдельно взятого региона. С учетом этого региональным органам власти необходимо оперативно формировать и принимать правильные управленческие решения в области социально-экономического развития региона. Поэтому разработка и реализация эффективных организационных и экономических механизмов регулирования детско-подростковой безнадзорности, повышения уровня материального благосостояния семей с несовершеннолетними детьми приобрели в настоящее время актуальность как в научном, так и в практическом плане. Усиливается потребность в проведении исследований, направленных на комплексное изучение масштабов, факторов и последствий распространения детско-подростковой безнадзорности, определение приоритетных путей и действий, обеспечивающих снижение уровня безнадзорности в регионах. А применение экономических, статистических и эконометрических методов, построение моделей и прогнозов дает возможность вырабатывать системные, комплексные представления об объекте, получать достоверные оценки перспектив развития и принимать на их основе эффективные управленческие решения.

Цель данной книги – комплексный анализ современных проблем безнадзорности несовершеннолетних в регионе и России в целом для обоснования направлений и организационно-экономических механизмов совершенствования регулирования уровня безнадзорности.

Автор выражает глубокую признательность за поддержку и методологическое руководство директору Института социально-экономического развития территорий РАН д.э.н., профессору, заслуженному деятелю науки РФ В.А. Ильину, заместителям директора ИСЭРТ РАН к.и.н. К.А. Гулину и к.э.н. Т.В. Усковой, ведущему научному сотруднику ИСЭРТ РАН к.э.н. М.Ф. Сычеву и старшему научному сотруднику ИСЭРТ РАН к.э.н. Л.В. Костылевой, а также всем, кто участвовал в проведении исследования, без чьей поддержки и помощи работа над книгой была бы невозможна.

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Безнадзорность несовершеннолетних: понятие и сущность

Для комплексного анализа явления безнадзорности несовершеннолетних необходимо, прежде всего, раскрыть основные понятия, составляющие ее суть. Категориальный аппарат исследования следует начать с определения границ детско-подросткового возраста и выделения специфических особенностей проблемы безнадзорности, позволяющих трактовать ее как отдельное явление, отличное, скажем, от беспризорности.

Под термином «дети» понимается особая социально-демографическая группа населения, имеющая возрастные границы от рождения до 17 лет включительно. Она характеризуется специфическими потребностями, интересами и правами, однако не обладает достаточной способностью отстаивать и защищать их перед лицом общества [75].

Комитет экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 1977 г. предложил считать подростками лиц в возрасте 10 – 20 лет, подразделяя его на ранний (10 – 14) и поздний (15 – 19 лет). Подростковый возраст был определен как период, в течение которого: 1) завершается половое развитие (от появления вторичных половых признаков до наступления половой зрелости); 2) психологические детские процессы сменяются поведением, характерным для взросления; 3) происходит переход от полной социально-экономической зависимости от взрослых к относительной социальной и частично экономической независимости [75].

Несовершеннолетним считается лицо, не достигшее возраста совершеннолетия, не имеющее возможности в полной мере осуществлять юридические права и нести юридическую ответственность [75].

Различные научные дисциплины общегуманитарного и социального циклов по-разному определяют возрастные границы категорий «дети» и «подростки».

В юриспруденции несовершеннолетним считается ребенок, которому уже исполнилось 14 лет, но еще не исполнилось 18 (совершая в возрасте до 16 лет какое-либо противоправное действие, он не несет уголовной ответственности). Здравooхранением используются границы детского возраста от 0 до 14 лет, а подростками считаются лица в возрасте 15 – 17 лет (включительно). Для демографии «дети и подростки» определены возрастными рамками в 0 – 17 лет (являются составляющей народонаселения). Экономика оперирует понятием «население моложе трудоспособного возраста» в отношении еще недееспособного населения.

Безусловно, детский и особенно подростковый период представляет собой критический этап биологической и психологической перестройки организма, адаптации к новому социальному окружению, период основных проб новых типов поведения, новых социальных ролей, приобретения нового опыта. Эта жизненная стадия относится к узловым периодам развития человека [17]. В этом возрасте происходит становление сложных форм аналитико-синтетической деятельности, формирование абстрактного, теоретического мышления. Очень важное значение имеет возникающее у подростка чувство принадлежности к особой «подростковой» субкультуре, ценности которой служат основой для собственных нравственных оценок. В целом подростки являются той социально-демографической группой, которая находится в стадии становления, в связи с чем, в первую очередь, испытывает трудности в определении жизненного пути [50].

Особого внимания требует четкое разделение двух разных, но связанных между собой проблем – безнадзорности и беспризорности, тем более что в обществе эти понятия практически не разделяются.

С.И. Ожеговым слово «безнадзорный» было истолковано как «лишенный надзора» [37]. Термин «безнадзорность» стал фигурировать всегда, когда речь шла о детской преступности и ее причинах.

Словосочетание «безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних» становилось все более привычным. Оно получило признание в правовых актах, юридической и некоторой другой официальной литературе [41].

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» безнадзорным признается несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц [35].

Безнадзорность выражается в отчуждении детей от семьи, детского коллектива и одновременно в безразличии к ним родителей и воспитателей. В результате у несовершеннолетних появляются негативные и антиобщественные привычки и интересы, формируются отклоняющееся поведение, трудновоспитуемость, педагогическая запущенность. Безнадзорные дети и подростки наиболее часто попадают в критические ситуации, становятся жертвами уличных, в т.ч. транспортных, происшествий, получают травмы, участвуют в жестоких развлечениях и экспериментах над другими и даже над собой. Несовершеннолетние приобретают негативный опыт жизни, у них создается ложное ощущение самостоятельности и независимости от взрослых [7].

В последнее время в понятие «безнадзорность» вкладывается различный смысл, и в этой связи необходимо выделить потенциальные группы риска. Группа риска – это группа, члены которой уязвимы или могут понести ущерб от определенных экономических, социальных, медицинских обстоятельств или воздействия среды. В условиях социальной патологии усиливается риск для слабо защищенных социальных групп, семей и детей группы риска, отдельных индивидов [62].

Ряд исследователей к группе риска относят детей, жизнедеятельность которых нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства сами или с помощью родителей:

- 1) дети с проблемами в развитии, не имеющие резко выраженной клинико-патологической характеристики;
- 2) дети, оставшиеся без попечения родителей в силу разных, не имеющих юридической силы обстоятельств;

3) дети из неблагополучных, асоциальных семей;

4) дети из семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке;

5) дети с проявлениями социальной и психолого-педагогической дезадаптации [23].

Э.Б. Мельникова предложила следующую классификацию детской безнадзорности:

– полностью лишенные родительского попечения и оказавшиеся в бедственном положении, требующие неотложной помощи и защиты;

– частично лишенные родительского попечения, не требующие применения неотложных мер помощи и защиты, однако нуждающиеся в оздоровлении условий жизни и воспитания;

– не лишенные родительского попечения, но в связи с конфликтными ситуациями, в которых находятся подростки, и наличием видимых признаков безнадзорности в их жизни и поведении нуждающиеся в наблюдении, педагогическом воздействии и помощи [30].

Что касается понятия «беспризорность», то одно из первых его определений относится к 1913 г. На Первом российском съезде по вопросам детского суда был предложен проект закона «О мерах попечения над беспризорниками», где к их числу отнесены не только осиротевшие дети, но и те несовершеннолетние, которые находились в условиях, не гарантировавших определенного минимума для развития в физическом и нравственном отношении [41, 49].

Наиболее полное и точное определение беспризорности можно найти в Большой Советской Энциклопедии, изданной в 1930 г.: «Беспризорные – это несовершеннолетние, лишенные педагогического надзора и попечения и живущие в условиях, вредно действующих на их общественные проявления и здоровье» [3]. Беспризорными надо считать не только детей, потерявших своих родителей (или опекунов) и домашний очаг. Если родители лишают детей пищи, грубо с ними обращаются, совращают их на преступления, разлагающе влияют собственным примером – дети подобных родителей тоже считаются беспризорными. Для беспризорных детей характерно проживание вне семьи [1].

В 20 – 30-е гг. XX в. различия между понятиями «беспризорность» и «безнадзорность» практически не было. В официальных документах периода становления советской власти вместо терминов

«безнадзорность» и «беспризорность» фигурировало понятие детской беспризорности, объединявшее в себе по смысловой нагрузке оба эти понятия. Термин «безнадзорность» в сочетании с детской беспризорностью появился в официальных документах и законодательных актах только с 1935 г. В годы Великой Отечественной войны и послевоенный период в постановлениях Правительства также использовались оба термина, однако их определений в законодательных актах того времени не было. Позже понятие «беспризорные дети» практически исчезло со страниц отечественных изданий, не говоря уже об официальных документах. Считалось, что имелись лишь единичные случаи временного ухода детей из семьи или из детских домов из-за конфликтов с родителями, воспитателями, в поисках приключений [41].

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» беспризорный – безнадзорный, лишенный места жительства и (или) места пребывания [35].

А.М. Нечаева, исследуя проблемы детей России, к отличительным признакам, позволяющим считать ребенка беспризорником, отнесла:

- полное прекращение всякой связи с семьей, родителями, родственниками;
- проживание в местах, не предназначенных для человеческого жилья;
- добывание средств к жизни способами, не признаваемыми в обществе (попрошайничество, воровство и др.);
- подчинение неписаным законам, продиктованным признаваемым среди беспризорников авторитетом [10, 31, 32].

В целом беспризорными чаще всего становятся две категории несовершеннолетних:

1) дети, в силу тех или иных причин покинувшие свой дом и семью или детские воспитательные учреждения, в которых находились, или отвергнутые своей семьей и поэтому оказавшиеся на улице;

2) дети, которые потеряли обоих родителей (гибель, лишение родительских прав) [49].

Таким образом, не вдаваясь во все тонкости правового определения, отметим, что к числу безнадзорных можно отнести всех так называемых проблемных детей при живых родителях. Безнадзорные

дети и подростки – это те, кто просто безразличен родителям; они нередко являются «кандидатами» в беспризорники. А беспризорность – крайнее проявление безнадзорности. Осмысление приведенных определений позволяет заметить, что налицо не просто размывание, смещение понятий, но и обозначение одного его признака через другой.

Проблема детско-подростковой безнадзорности сегодня бесспорно существует, и весь негативный потенциал безнадзорности заключается, в первую очередь, в том, что она влечет за собой актуализацию различных форм девиаций.

К наиболее острым негативным последствиям безнадзорности относятся:

1. *Алкоголизм* – биопсихосоциальное заболевание, в основе которого лежит сформировавшаяся зависимость человека от алкоголя. Пьянство – это неумеренное потребление алкоголя, которое наряду с угрозой здоровью личности нарушает ее социальную адаптацию. По данным различных обследований, в России более 500 тысяч подростков-алкоголиков, 80 – 85% из которых составляют школьники и учащиеся ПТУ, в т. ч. 3,8% подростков пьют систематически, 18% – умеренно, 27% – эпизодически [13, 74]. В 2006 г. заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами в детско-подростковой среде составила 16,8 случая на 100 тыс. чел. населения [18].

2. *Наркомания* – болезненное влечение к наркотическим средствам; заболевание, выражающееся в непреодолимом влечении к наркотикам и постепенно приводящее к глубокому истощению физических и психических функций [74]. Угрожающим является то, что наркомания молодеет. Помимо роста потребления наркотиков среди подростков, все чаще происходит их вовлечение в наркобизнес. Контингент детей, вовлеченных в этот бизнес, можно условно разделить на две части: 1) дети из цыганских семей, для которых участие в наркоторговле является налаженным семейным бизнесом; 2) безнадзорные дети, рекрутируемые распространителями наркотиков специально для этих целей. Подростки злоупотребляют наркотиками в 6 раз чаще, чем в целом все население. По данным Росстата, на 2006 г. зарегистрировано 13,8 случая (на 100 тыс. чел. детского и подросткового населения) установления впервые в жизни диагноза наркомания [18].

3. *Токсикомания* – группа психиатрических заболеваний интоксикационной природы, причиной которых является привычное злоупотребление натуральными и синтетическими веществами, обладающими психотропным одурманивающим эффектом. Токсикомания относится к классу социальных заболеваний и представляет опасность для самого человека, общества и закона [63]. В 2006 г. заболеваемость токсикоманией детей составила 2,3 случая на 100 тыс. населения, у подростков – 12,5 случая на 100 тыс. населения [18].

4. *Неправомерные действия* (правонарушения) делятся на преступления и проступки. Преступление, преступность: 1) общественно опасное нарушение закона, действие, грубо попирающие нравственные идеалы и ценности, вызывающие моральные и физические страдания людей, разрушающие природную и культурно-историческую среду человека; 2) распространенное социальное явление в форме отклоняющегося поведения, уголовных преступлений, уровень которого в стране, регионе оценивается по количеству осужденных, тяжести совершенных преступлений, видам и формам преступности, срокам отбывания наказаний. Подростки стали наиболее криминализованной частью населения России (на 100 тыс. несовершеннолетних приходится 2300 преступлений, тогда как на 100 тыс. взрослых – 1900). Это во многом объясняется разрушением, деградацией в последние годы социальных структур, обеспечивающих досуг молодежи. Каждый третий несовершеннолетний правонарушитель нигде не учится и не работает [51].

5. *Суицидальное поведение* – сознательное лишение себя жизни или попытка самоубийства. Такое поведение подростков часто объясняется отсутствием жизненного опыта и неумением определить жизненные ориентиры. Самоубийство подростков в России занимает третье место среди ведущих причин смертельных случаев и четвертое место среди основных причин потенциальной потери жизни. Характерные для подросткового возраста общая неустойчивость психики, повышенная самооценка, эгоцентризм, недостаточность самокритики способствуют снижению ценности жизни и в конфликтной ситуации создают предпосылки для суицида. Отметим, что в подростковом возрасте только 10% случаев носит характер истинного суицида, а 90% случаев – это «крик о помощи» [15, 61].

6. *Малолетняя проституция.* Проституция – вид социально-отклоняющегося поведения, заключающегося в продаже женщинами своего тела с целью извлечения дохода. Причинами являются социальное неравенство, падение нравов и общепринятых моральных ценностей в сфере сексуальных отношений, отсутствие целеустремленного полового воспитания. Проституция выступает следствием социальных, экономических и нравственных деформаций, которые присущи обществу. Данная криминальная форма труда детей является малоизученной. Среди них встречаются малолетние дети (9 – 11 лет), оказывающие сексуальные услуги по принуждению со стороны родителей для получения ими дохода [25, 63]. Проституция в детско-подростковой среде нередко приводит к заболеваниям, передающимся половым путем. В 2006 г. заболеваемость сифилисом составила 43 случая на 100 тыс. населения в возрасте 0 – 17 лет [18].

7. *Попрошайничество,* получившее широкое распространение в последнее десятилетие. Основная причина, заставляющая ребенка идти просить милостыню, – крайняя бедность семьи. Чаще всего к этому виду деятельности привлекаются маленькие (от 6 лет и старше), слабохарактерные дети, особенно из неблагополучных, материально необеспеченных семей, а также бездомные, бродяги, дети-инвалиды [72]. По официальным данным, за попрошайничество в 2007 г. было задержано около 15 тысяч несовершеннолетних, из которых 80% составляют «иностранцы» – граждане Таджикистана, Узбекистана, цыгане [2].

Помимо вышеперечисленных проблем, необходимо отметить следующее: так называемое «социальное дно», которое является неотъемлемой частью любого общества, в настоящее время обнаруживает тенденцию пополнения именно за счет несовершеннолетних категорий населения.

Проведенное Н.В. Поляковой исследование показало, что предпосылками формирования подростковой составляющей «социального дна» являются:

- низкая материальная обеспеченность родительской семьи;
- воспитание в неполных семьях, в семьях с неродным родителем или у родственников;
- внесемейное воспитание: в детских домах, интернатах и без попечения воспитателей;
- отбывание наказания в местах лишения свободы, включая детские воспитательные колонии [72].

На сегодняшний день особенно тревожная ситуация сложилась с уличными детьми. Уличный ребенок – это несовершеннолетний, для которого улица стала обычным местопребыванием, или тот, кто не имеет достаточной защиты. Конкретизируя определение, отметим, что это дети, которые «выпали» из трех базовых для развития ребенка сред – семьи, школы, досуговой деятельности. ЮНИСЕФ предложен подход, основанный именно на этом принципе:

1. Дети, которые живут на улице, т.е. проводят большую часть времени вдали от своих семей либо не имеют их вовсе (полное «выпадение» из среды семьи, школы).

2. Дети, которые работают на улице, т.е. проводят значительную часть дня на улице, но поздним вечером возвращаются домой. Они связаны со своими семьями и, может быть, посещают школу (частичное «выпадение» из среды школы и, возможно, уже семьи) [68, 72].

Таким образом, значимость проблемы безнадзорности детей и подростков обусловлена, во-первых, особой важностью подросткового периода для всей последующей жизни человека, поскольку именно в это время происходит формирование ценностно-мотивационной сферы личности; во-вторых, наличием негативных тенденций, происходящих в обществе и способствующих возникновению и распространению различных форм девиаций; в-третьих, тем, что последствия сложившейся ситуации носят угрожающий характер и приводят к значительным экономическим потерям. Не стоит забывать, что именно подрастающее поколение представляет собой потенциал трудового, образовательного и популяционного ресурсов России в наступившем веке.

1.2. Современные научные подходы к изучению детской и подростковой безнадзорности

Проблема безнадзорности несовершеннолетних для науки и практики не нова: она ставилась и решалась в различные исторические эпохи неодинаково, в зависимости от потребностей общества, принятого законодательства, сложившихся традиций. Вопросы детско-подростковой безнадзорности в той или иной степени затрагивались во многих исследованиях, связанных с изучением форм девиантного поведения (наркомания, токсикомания, алкоголизм, преступность), а также семейного неблагополучия, воспитательного процесса в различных типах семей (неполных, многодетных и т.д.), социальной и школьной дезадаптации и др.

Таблица 1.1. Теоретические подходы к исследованию факторов риска безнадзорности несовершеннолетних

Подход	Основные аспекты изучения	Сторонники подхода
Психологический	Нравственные нормы Неблагополучие семьи Феномены десоциализации, дезадаптации, девиации Сферы жизнедеятельности: семья, учеба и досуг Личность детей и подростков группы риска, их психологические особенности Уровень интеллектуального развития Формы девиантного поведения Формы общения и потребности ребенка, удовлетворяемые в общении Конфликты	Р. Бертон, Т. Ахенбах, К. Эдельбрук, Т. Берндт, П. Экман, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, А.Е. Личко, Т.А. Гурко и др.
Педагогический	Школьный коллектив Система трудового обучения и воспитания Школьная адаптация и дезадаптация Умственное развитие Школьная неуспеваемость Недостатки семейного воспитания Стили семейного воспитания Недостатки в сфере досуга	Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.П. Кащенко, С.А. Беличева, Г.Г. Бочкарева, Е.Е. Чепурных и др.
Медицинский	Заболееваемость и болезненность родителей алкогольными психозами Злоупотребление родителей наркотиками Показатели инвалидности родителей Нарушения психического здоровья Хронические заболевания родителей	В.А. Гурьева, А.Н. Голик, Т.А. Басилова, А.В. Гоголева, Ф.А. Мустаева и др.
Социологический	Проблемы социализации Семья как основной институт социализации подрастающих поколений Взаимоотношения детей и родителей Уровень образования и культуры родителей Подростковые группировки Аспекты девиантного поведения: алкоголизм, наркомания, токсикомания, проституция, преступность	Р. Мертон, Н. Смелзер, Г. Зиммель, П. Сорокин, Ф.Г. Гиддингс, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Ч. Кули, Ж. Пиаже, А.В. Мудрик, М.А. Галагузова, В.С. Мухина, А.В. Петровский и др.
Экономический	Уровень жизни семей с несовершеннолетними детьми Среднемесячная заработная плата Уровень зарегистрированной безработицы Миграция, вынужденное переселение Дотации, предоставляемые государством семьям с несовершеннолетними детьми Величина прожиточного минимума Доход на одного члена семьи с несовершеннолетними детьми	В.А. Ильин, К.А. Гулин, А. Ткаченко, Ф.Н. Завьялова, Е.М. Спиридонова, Н.В. Чернина и др.

Для настоящего времени характерно включение все большего числа отраслей науки (экономика, социология, юриспруденция, медицина, психология, педагогика и т.д.) в общий поток исследо-

ваний детско-подростковой безнадзорности. Главной особенностью отечественных и зарубежных исследований является то, что безнадзорность рассматривается в них не изолированно, а в комплексе с проблемой (выступает причиной или следствием изучаемого явления); кроме того, учитываются экономические, социальные и правовые преобразования, происходящие в обществе. В целом анализ изученности явления безнадзорности показывает, что в большинстве исследований рассматриваются лишь отдельные аспекты проблемы, а это не может в полной мере удовлетворить современные запросы науки и практики.

Если рассматривать категорию «несовершеннолетние», то необходимо выделить наиболее значимые аспекты, тесно связанные с безнадзорностью, являющиеся условиями ее возникновения и распространения. В этих целях нами предложены следующие основные теоретические подходы к исследованию факторов риска безнадзорности несовершеннолетних: экономический, социологический, медицинский, педагогический, психологический (*табл. 1.1*).

Представленный обзор показывает растущий интерес к изучению безнадзорности, особенно заметный в сфере социально-экономических наук, в которой данные исследования постепенно становятся одним из приоритетных направлений научных разработок.

Широкий спектр теоретических аспектов изучения причин безнадзорности несовершеннолетних указывает на необходимость анализа этих аспектов и нахождения взаимосвязи в целях их более глубокого исследования посредством специальных методов и методик. Комплексное и адекватное воспроизведение взаимосвязи безнадзорности и факторов, ее обуславливающих, наиболее точно показывает метод мониторинга. Современная наука и практика имеет много определений понятия «мониторинг» и подходов к методологии его проведения. Исследователи Института проблем региональной экономики РАН социально-экономический мониторинг рассматривают как систему наблюдения и анализа экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, ее оценку и прогноз, а также как подготовку рекомендаций по принятию управленческих решений [70]. В работе «Мониторинг развития муниципальных образований» коллектив авторов ИСЭРТ РАН под научным руководством д.э.н., проф. В.А. Ильина определяет мониторинг как «специально организованную и постоянно действующую систему наблюдения, сбора, оценки и распространения

информации, диагностики экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, анализа тенденций развития остроты проблемы, а также подготовки рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений» [70]. Исходя из представленных определений, мониторинг можно рассматривать как системную совокупность регулярно повторяющихся исследований, цель которых состоит в научно-информационной помощи организациям, заинтересованным в реализации социальных программ, соответствующих социокультурным характеристикам и особенностям массового сознания различных поколений населения.

Организация мониторингового исследования предполагает использование комплексного инструментария, в который входят:

- анкета или блок вопросов;
- компьютерная программа (SPSS, Excel, Statistica) для обработки полученной информации.

В книге представлены данные мониторинга общественного мнения, проведенного ИСЭРТ РАН в 2000 – 2008 гг. Опросы проходили в городах Вологде, Череповце и восьми районах области (Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский и Шекснинский). Было опрошено 1500 респондентов. Метод опроса – анкетирование по месту жительства. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки была обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышала 3%. Техническая обработка информации производилась в программах SPSS и Excel.

Кроме того, использованы данные социологических исследований, которые выполнены автором на базе ИСЭРТ РАН в 2006 – 2007 гг.:

1. Опрос членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, проведенный с целью изучения масштабов и причин безнадзорности в Вологодской области, степени эффективности работы комиссий по делам несовершеннолетних, а также взаимодействия ведомств и учреждений региона по решению проблемы детской и подростковой безнадзорности. Объем выборки составил 233 члена (эксперта) комиссий по делам несовершеннолетних.

Опрос проходил в городах Вологде, Череповце и 26 муниципальных образованиях области. Метод опроса – анкетирование. В роли экспертов выступили представители сферы образования, здравоохранения, органов социальной защиты, внутренних дел, специалисты по молодежной политике, физкультуре и спорту и т. д.

2. Анкетный опрос жителей Вологодской области по выявлению их отношения к проблеме детско-подростковой безнадзорности, состоявшийся в рамках мониторинга общественного мнения, проводимого ИСЭРТ РАН.

3. Формализованное интервью с 58 несовершеннолетними в возрасте 7 – 16 лет, находившимися в социально опасном положении, проведенное на базе расположенных в области государственных учреждений «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс» и «Территориальный центр помощи семье и детям в г. Вологда».

Несмотря на обширность получаемой в ходе социологических исследований информации, нужны более дифференцированные причинно-следственные характеристики в цифровом выражении. В связи с этим важнейшим направлением исследования стало выявление количественного влияния социально-экономических факторов на безнадзорность в детско-подростковой среде. Это подразумевает использование в данном исследовании следующих статистических и эконометрических методов:

- аналитическая группировка;
- структурная группировка;
- корреляция (в книге представлены парная, частная и множественная корреляции);
- регрессионный анализ (в книге представлена многофакторная линейная регрессия вида: $Y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n$);
- корреляционно-регрессионный анализ.

В целом для получения наиболее достоверной информации необходимо применение комплекса методов, определяющих связь безнадзорности с обуславливающими ее факторами.

Как отмечалось выше, безнадзорность несовершеннолетних влечет за собой ряд негативных последствий – экономических, социальных, демографических, медицинских, нравственных (табл. 1.2). В сложившейся ситуации все они носят угрожающий характер.

**Таблица 1.2. Основные последствия
безнадзорности несовершеннолетних**

Вид последствий	Содержание последствий
Социальный аспект	Увеличение числа семей и детей, находящихся в социально опасном положении Рост алкоголизации, наркомании, токсикомании несовершеннолетних Возрастание детской и подростковой преступности Снижение трудового потенциала региона Рост социального напряжения в регионе
Демографический аспект	Нежелание создать в перспективе собственную семью Возможное снижение рождаемости Риск рождаемости детей с отклонениями в умственном и физическом развитии Потенциальный риск бесплодия
Медицинский аспект	Нарушение психического и физического здоровья подрастающего поколения Рост венерических заболеваний, инфекций, передающихся половым путем (ИППП), в детско-подростковой среде
Нравственный аспект	Рост числа аборт среди девушек несовершеннолетнего возраста и снижение возраста рожениц Потери образовательного потенциала Потери культурного потенциала Неразвитость у детей и подростков трудовых навыков в семье и школе Отсутствие семейных ценностей, норм и традиций
Экономический аспект	Ухудшение в будущем трудовой структуры населения Увеличение расходов областного бюджета на социальное обслуживание семей и детей, находящихся в социально опасном положении Затраты на лечение несовершеннолетних от наркомании, токсикомании и алкоголизма Затраты на проведение лечебных, лечебно-профилактических, оздоровительных и реабилитационных мероприятий с целью улучшения физического и психического здоровья несовершеннолетних Затраты на содержание несовершеннолетних, совершивших правонарушения и преступления Затраты на судебные издержки (рассмотрение уголовных дел в суде, лишение родительских прав и др.) Затраты на содержание находящихся в центрах временной изоляции и колониях детей и подростков, совершивших правонарушения и преступления (затраты на оплату труда персонала, материально-техническое обеспечение учреждений и т. д.) Потери валового регионального продукта (ВРП) в результате смертности несовершеннолетних от внешних воздействий

Одним из аспектов изучения уровня безнадзорности несовершеннолетних выступают экономические исследования, направленные на анализ экономических потерь и эффективности проводимых мероприятий.

Существуют многочисленные исследования ущерба от различных последствий безнадзорности в детско-подростковой среде. Так, Б.Б. Прохоровым и Д.И. Шмаковым большое внимание уделяется оценке статистической жизни и экономическому ущербу от потерь здоровья [48]. Экономический ущерб от потерь здоровья населения

включает три компонента: 1) ущерб в связи с заболеваемостью; 2) инвалидностью; 3) смертностью. Исследования показывают, что экономические потери от заболеваемости, инвалидности и смертности весьма значительны и в случае усугубления ситуации могут дать 30 – 40 млрд. руб. в год экономического эффекта [26].

При оценке ущерба от смертности используется показатель стоимости потерянных лет жизни. Современная статистика смертности дает возможность рассчитывать различные показатели, в т.ч. такой показатель, как потерянные годы потенциальной жизни (ПГПЖ).

Существует много методов оценки величины ПГПЖ вследствие преждевременной смертности, самый простой из которых – расчет потерь лет потенциальной жизни по следующей формуле:

$$\text{ПГПЖ} = \sum_{x=0}^{x=L} d_x (L-x), \quad (1.1)$$

где: d_x – число смертных случаев в возрасте x ; L – базовое значение продолжительности жизни, обозначающее такой возраст, что все смерти ранее этого возраста считаются преждевременными. Для расчета использовался рекомендованный ВОЗ базовый уровень продолжительности жизни, равный 65 годам (именно он и был использован в настоящем исследовании).

Ясно, что ПГПЖ можно рассчитать не только для смертности в целом, но и для смертности от отдельных заболеваний или их групп [71].

Потерянные годы потенциальной жизни характеризуют масштабы преждевременной смертности и рассчитываются как сумма произведений числа умерших в каждой возрастной группе на количество лет, не дожитых ими до возраста ожидаемой продолжительности жизни:

$$\text{ПГПЖ} = \sum_i d_i \times a_i, \quad (1.2)$$

где: d_i – число умерших в i -й возрастной группе; a_i – недожитые годы, $a_i = T - x_i$, где T – верхний предельный возраст, до которого рассчитывается недожитие (обычно ожидаемая продолжительность жизни); x_i – середина i -го возрастного интервала.

Стоимость ПГПЖ в результате смертности населения в году t (Π_t) можно определить следующим образом:

$$\Pi_t = \text{ПГПЖ}_t C_t, \quad (1.3)$$

где C_t – стоимость одного года статистической жизни в году [36].

По мнению Б.Б. Прохорова и Д.И. Шамова [48], поскольку жизнь человека обладает стоимостью, в случае его смерти необходимо учитывать не только «явные» экономические затраты, к которым она приводит, но и потерянную стоимость самой жизни, т. е. стоимость количества лет, которые человек не дожил до возраста средней продолжительности жизни. Эта стоимость рассчитывается по формуле:

$$P_{et} = C_t (Ж_t - B), \quad (1.4)$$

где: P_{Bt} – стоимость потерянных лет в результате смерти человека в возрасте B в году t ; C_t – стоимость 1 года статистической жизни в году t ; $Ж_t$ – ожидаемая продолжительность жизни в году t ; B – возраст умершего человека.

Для определения полного ущерба от смертности стоимость потерянных лет суммируется с остальными экономическими затратами, к которым приводит смертность. Так, экономические затраты в результате смертности в возрастах моложе трудоспособного ($B < 16$) определяются по формуле:

$$M_{net} = P_{et} + n_{et} ВВП_t S, \quad (1.5)$$

где: M_{nbt} – экономический ущерб в результате смерти n числа людей в возрасте B в году t ; $ВВП_t$ – валовой внутренний продукт на одного занятого в экономике в году t ; S – средний трудовой стаж.

Экономический ущерб от потерь здоровья включает три составляющие: 1) ущерб в связи с заболеваемостью; 2) ущерб в связи инвалидностью и 3) ущерб в связи со смертностью. В рамках исследования одним из направлений является оценка потерь от заболеваемости несовершеннолетних.

Экономический ущерб, обусловленный заболеваемостью населения, связан с затратами на лечение и выплатами по социальному страхованию. Кроме того, в результате временной утраты трудоспособности занятыми в экономике теряется часть выгоды в производстве ВВП. Экономические потери, вызванные заболеваемостью с временной утратой трудоспособности, за год определяются по формуле:

$$I_{BUTt} = n_{yt} (ВВП + B_t + З_{лт}), \quad (1.6)$$

где: B_t – выплаты по больничному листу в течение года в году t ; $З_{лт}$ – затраты на лечение больного в течение года в году t ; n_{yt} – численность лиц, условно отсутствовавших на работе в течение года в году t ; $n_{yt} = N_t / 365$; N_t – абсолютное число дней временной нетрудоспособности в году t .

Заболеваемость не занятого в экономике населения приводит к меньшим экономическим потерям, поскольку связана только с затратами на лечение. Суммарный экономический ущерб от заболеваемости в году t выражается в формулой:

$$I_t = I_{БУТt} + I_{nt}, \quad (1.7)$$

где I_{nt} – экономический ущерб от заболеваемости незанятого населения в году t .

Ф.В. Хузиановым [73] разработаны методы экономической оценки ущерба здоровью работающих на экологически вредном производстве, а также населения, подвергающегося воздействию неблагоприятных внешних факторов. Методика расчета состоит из нескольких этапов. Общая сумма ущерба здоровью всех заболевших в год составляет:

$$E = U \times D \times N \times M, \quad (1.8)$$

где: E – ущерб здоровью, руб.; U – величина затрат на проведение одного дня реабилитационных мероприятий, руб.; D – количество дней, необходимых для проведения полного курса реабилитационных мероприятий; N – количество реабилитационных курсов в год на одного человека; M – количество человек, имевших обострение профессионального заболевания или заболевших в данном году.

Представленная методика адаптирована нами, сам алгоритм расчета используется при оценке затрат на восстановление здоровья несовершеннолетних вследствие социально обусловленных заболеваний и психических расстройств.

В общей сложности исследование безнадзорности несовершеннолетних базируется на ряде теоретических и методологических подходов. На фоне изменений, постоянно происходящих в экономике, политике и социальной структуре, активное привлечение экономических, социальных, статистических, математических и эконометрических методов позволяет более рационально и обоснованно решать приоритетные проблемы социально-экономического характера.

1.3. Отечественный и зарубежный опыт решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних

С учетом высокой степени актуальности проблемы безнадзорности несовершеннолетних в разное время и на разных уровнях были разработаны нормативно-правовые акты, обеспечивавшие юридическую защиту семьи и детства, направленные на решение вопросов безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних.

Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) провозглашает право каждого человека на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и свободного развития личности прав в экономической, социальной и культурной областях, а также устанавливает для всех детей одинаковый уровень социальной защиты [9]. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН) определяет право семьи на защиту со стороны общества и государства; право ребенка на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства [28]. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН) провозглашено право на защиту всех детей и подростков от любого вида эксплуатации [29].

Конвенция о правах ребенка (принята 20.11.1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН) уделяет внимание наилучшему обеспечению интересов детей; провозглашает право ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития; право на получение образования, отдых, досуг и т. д.; устанавливает права и обязанности родителей по наилучшему обеспечению воспитания и развития ребенка [20].

Семейный кодекс Российской Федерации (принят 29.12.1995 г. №223-ФЗ, с изм. на 30.06.2008 г.) в целях защиты прав детей и подростков устанавливает права несовершеннолетних жить и воспитываться в семье, на общение с родителями и родственниками, закрепляет имущественные права, право выражать свое мнение, обязывает родителей осуществлять свои права по отношению к детям [60].

В соответствии с основами уголовного законодательства преступления против семьи и несовершеннолетних, вовлечение детей и подростков в совершение преступлений, торговля несовершеннолетними влекут применение строгих мер уголовного наказания. Уголовный кодекс Российской Федерации (принят 13.06.1996 г. №63-ФЗ, с изм. на 13.02.2009 г.) устанавливает уголовную ответственность несовершеннолетних, виды, назначение наказаний и освобождение от наказаний; определяет принудительные меры медицинского характера [69].

Проводимая в России интенсивная законотворческая работа активизировала формирование основ защиты прав и интересов детей и подростков, профилактики их дезадаптации. Утвержден ряд законов и долговременных программ. Среди них можно назвать федеральные законы Российской Федерации «Об основных гарантиях прав ребенка» (от 24.07.1995 г. №124-ФЗ) и «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (от 19.05.1995 г. №81-ФЗ), указы Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации» (от 14.09.1998 г. №942) и «Об основных направлениях государственной семейной политики» (от 14.05.1996 г. №712).

В настоящее время ведущим нормативным документом, определяющим организационные основы профилактики безнадзорности несовершеннолетних, является Федеральный закон Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (от 24.06.1999 г. №120, с изм. и доп. на 01.12.2007 г.). Данный закон устанавливает базу правового регулирования отношений, возникающих в связи с работой по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; определяет основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики, ответственность федеральных министерств и ведомств, субъектов Российской Федерации за организацию профилактической работы [35].

Результатом выполнения целей и задач, поставленных в вышеперечисленных нормативно-правовых документах, должно явиться создание благоприятных условий для развития, образования и воспитания подрастающего поколения, улучшение климата в семье, снижение численности семей и детей, находящихся в социально опасном положении, минимизация форм девиантного поведения, а также повышение качества жизни семей, воспитывающих несовершеннолетних детей.

В вопросах практической организации решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних на зарубежном и отечественном уровнях важную роль играет ЮНИСЕФ (UNICEF) – Детский фонд ООН. ЮНИСЕФ работает в России с 1997 г., его основная цель – защитить и поддержать права детей на безопасное, здоровое, счастливое детство. В России реализуются основные программы Детского фонда ООН:

1. Программа «Раннее детство» нацелена на то, чтобы дети с малых лет росли здоровыми, счастливыми и полноценными. В рамках этой программы ЮНИСЕФ работает по таким направлениям, как поддержка грудного вскармливания и профилактика дефицита йода.

2. Вопросами здорового развития подростков занимается программа «Здоровье и развитие молодежи». Целью программы является расширение доступа к информации о здоровом образе жизни, планирование и создание дружественных к молодежи служб здравоохранения, предоставление психосоциальной помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Данная программа способствует развитию сети дружественных к подросткам и молодежи медико-социальных служб и учреждений в российских регионах, а также обучению молодых людей жизненным навыкам и профилактике поведения высокой степени риска.

При содействии Всемирной организации здравоохранения создаются молодежные информационные центры (открыты в 9 регионах России) и лечебно-профилактические учреждения для детей и молодежи, пропагандирующие здоровый образ жизни, занимающиеся планированием и осуществлением программ санитарного просвещения, консультированием по вопросам планирования семьи и безопасного поведения (примером служит клиника «Ювента» в Санкт-Петербурге, в которой подростки могут бесплатно получить консультацию или пройти обследование в обстановке полной конфиденциальности и дружелюбия).

3. В рамках программы «Защита детей» ЮНИСЕФ содействует развитию альтернативных подходов к размещению несовершеннолетних, оставшихся без родителей, пропагандирует раннее вмешательство, предотвращающее распад семей, а также способствует обеспечению доступа к образованию детей с ограниченными возможностями. ЮНИСЕФ способствует также становлению в России института уполномоченных по правам ребенка.

Стратегическая задача программы «Защита детей» – уверенное понимание прав детей, их защиты обществом, с особым вниманием к уязвимым группам. Чтобы выполнить эту задачу, поиск проходит по двум направлениям:

1) формирование политики, учитывающей права ребенка и положительное отношение общества к этому вопросу;

2) забота о детях, требующих особого внимания (на базе местных сообществ и семей).

Действуя в интересах российских детей, ЮНИСЕФ способствует развитию альтернативных подходов к содержанию детей в детских домах и государственных учреждениях интернатного типа, отстаивает развитие законодательной базы, связанной с защитой прав бездомных и безнадзорных детей, и создает основу для общественной поддержки бездомных и беспризорных детей в Москве и Санкт-Петербурге.

4. ЮНИСЕФ в сотрудничестве с другими агентствами ООН реализует проекты, направленные на борьбу с эпидемией ВИЧ/СПИДа. Ведется работа по следующим направлениям: профилактика распространения ВИЧ-инфекции, профилактика передачи ВИЧ от матери к ребенку, помощь ВИЧ-инфицированным детям, укрепление мер по охране здоровья женщин и детей, затронутых проблемой ВИЧ/СПИДа, и оказание им медицинской, социальной и психологической помощи [46, 76].

Все программы ЮНИСЕФ реализуются при поддержке Правительства Российской Федерации, министерств образования, здравоохранения и социального развития, иностранных дел, а также региональных администраций, партнерских организаций, при участии самой молодежи.

В целях укрепления научно-исследовательского потенциала Детского фонда ООН и поддержки его деятельности по защите интересов детей в 1988 г. создан исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти». Его основные цели заключаются в содействии лучшему пониманию международным сообществом вопросов, связанных с правами детей, и осуществлению в полном объеме Конвенции ООН «О правах ребенка».

Исследовательским центром ЮНИСЕФ выпускается «Социальный мониторинг «Инноченти». Социальный мониторинг – это серия ежегодных региональных докладов, исследующих социально-экономическое благополучие детей в странах Центральной и Восточной Европы [19].

Социальная практика многих развитых стран свидетельствует о том, что правильно организованная профилактическая работа в детско-подростковой среде приносит значительный общесоциальный эффект, снижая число девиаций [72]. Остановимся подробнее на зарубежном опыте организации социальной и профилактической работы с детьми и подростками.

В Голландии профилактическая работа с несовершеннолетними подразделяется на общую, специальную и категориальную. В области общей социальной работы выделяют деятельность

в сфере образования, которая содержит мероприятия с детьми и их родителями. Ее формами являются: прямая помощь ребенку; косвенное воздействие на них через родителей, учителей; тесное сотрудничество со школой. При организации проживания трудных подростков более предпочтительным считается поместить их в другую семью, нежели в детский дом, чтобы им не приходилось полностью менять обстановку и окружение. Создаются отношения по цепочке: «дом – семья – подросток», что дает возможность оказывать помощь и содействие как ребенку, так и его родителям.

Составными частями заботы о трудных подростках, по мнению голландских специалистов, являются следующие:

1. Отвлечение от правонарушений – предполагает разработку методов по привлечению внимания социальных ведомств и служб к местам сборов подростков, их скоплений и тусовок.

2. Диагностика – систематизация наблюдений социального работника в форме самоотчетов, составление характеристики, постановка социального диагноза, включающего в себя анализ структуры, позиций членов группы, типа властных отношений в ней, оценки группового взаимодействия и т. д.

3. Общественная помощь и наставничество – используется как результат диагностики для разрешения наиболее серьезных, особенно тяжелых для подростков проблем.

4. Обеспечение подходящего места проживания, способного заменить семью [13].

В Канаде к детям, которые нуждаются в защите, предоставляется широкий спектр услуг, устанавливаемых на правительственном уровне по следующим категориям:

- дети, брошенные родителями, подвергшиеся сексуальному насилию;
- дети, эмоционально и психологически травмированные;
- дети с физическими и умственными недостатками;
- дети-правонарушители;
- дети, имеющие проблемы эмоционального характера;
- дети, злоупотребляющие наркотиками и алкоголем.

Проводится оценка и анализ ситуации и взаимоотношений в семье, вырабатывается план действий. Главной целью такого вида услуг является сохранение семьи и ребенка в ней. Если же это невозможно (в случае отказа родителей), о ребенке заботится агентство по социальному обеспечению детей [13].

Современная система служб защиты детей появилась в *США* в начале 60-х гг. XX века. В 1963 г. Детское Бюро США опубликовало образец закона о защите детей в качестве руководства для законодателей штатов. В 1974 г. был принят Закон о предотвращении плохого обращения с детьми и ликвидации его последствий. Современная система служб защиты детей включает четыре аспекта деятельности: сообщение, расследование дела, вмешательство и завершение дела (соответственно этому строится структура) [13].

Социальные услуги в *Германии* направлены на слабозащищенные в социальном плане целевые группы, в т. ч. дети и молодежь (развитие детских садов и мест досуга для молодежи), семьи с одним кормильцем (консультации или помощь по вопросам брака, семьи) [13].

Социальная поддержка семей с детьми в *Бельгии* основана на семейных пособиях (их размер зависит от профессионального статуса родителей, численности детей в семье, очередности рождения ребенка), льготах на транспорт и жилье, охране материнства и развитии детских учреждений [13].

Выше отмечалось, что одной из важнейших проблем современного общества по вопросам решения детско-подростковой безнадзорности выступает бедственное материальное положение семей с детьми. Ряд практических шагов в направлении решения данной проблемы предприняты в *странах Центральной и Восточной Европы*. Анализ и оценка их результатов могут быть полезными при разработке государственной политики в отношении семей с детьми в России.

В сфере государственной поддержки детей также заслуживает внимания опыт *Венгрии и Чехии*, где приняты и действуют новые законы, регулирующие помощь семьям с детьми. Поддержка семей с детьми осуществляется в разных видах и формах, основную ее часть составляют прямые денежные выплаты. Центральное место среди них занимают ежемесячные пособия на детей в виде надбавки к заработной плате, которые распространяются на детей и подростков до достижения ими трудоспособного возраста или получения образования. Другим важным видом прямых денежных выплат семье является пособие по уходу за малолетними детьми [45].

Реформирование систем помощи семьям, в первую очередь, связано с данными пособиями и направлено на то, чтобы сделать их более адресными. В *Венгрии* существуют два вида пособий на детей:

по уходу за детьми до 3-х лет и на воспитание детей. Надбавка на детей к зарплате выплачивается только в тех случаях, когда в семье с одним или двумя детьми среднедушевой доход не превышает установленного минимума. Семьи с тремя и более детьми имеют право на пособие независимо от уровня доходов.

В *Болгарии* помимо прямых денежных выплат помощь семьям с детьми оказывается в так называемой натуральной форме (в виде дотаций государства детским дошкольным учреждениям, школьным буфетам и столовым, учреждениям культуры и отдыха для детей). Имеются не прямые виды помощи, выражающиеся в льготах на проезд, оплату жилья и коммунальных услуг, при выплате налогов [11].

Для организации всесторонней помощи несовершеннолетним в *России* и ее регионах создана система профилактики, способствующая предупреждению различных форм девиаций (особенно безнадзорности в детско-подростковой среде), включающая пути, способы их минимизации и возможности регулирования.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, сосредоточенных на выявлении и устранении причин безнадзорности и осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [35].

Профилактику безнадзорности можно рассматривать в традиционном плане, выделяя первичную, вторичную и третичную.

Первичная профилактика безнадзорности включает комплекс социальных, психологических, образовательных и воспитательных мероприятий, предупреждающих безнадзорность и беспризорность среди детей и подростков, их приобщение к употреблению спиртных напитков, наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ и к криминальной деятельности. Вторичная профилактика состоит из комплекса образовательных, воспитательных, социально-реабилитационных и медико-психологических мероприятий, предупреждающих рецидивные уходы из дома и образовательных учреждений, формирование бродяжничества и зависимости у несовершеннолетних, эпизодически употребляющих спиртные напитки, наркотические средства, психотропные и одурманивающие вещества, но не обнаруживающих признаков болезни, а также криминализацию детей. Под третичной

профилактикой понимается комплекс социальных, образовательных и медико-психологических реабилитационных мероприятий, направленных на предотвращение у подростков рецидивов безнадзорности, беспризорности, бродяжничества и противоправной деятельности [10].

В зависимости от степени развития социальных отклонений используются меры по предупреждению, предотвращению или пресечению девиаций. Профилактическая деятельность, прежде всего, включает:

- профилактику в рамках системы мер, применяемых к подросткам группы риска: социальных, экономических, организационно-управленческих, психолого-педагогических, правовых, социально-медицинских, социокультурных, социотехнических;

- профилактику по объектам предупредительного воздействия: 1) общую – не имеющую точного «адреса» в виде конкретной личности или группы несовершеннолетних; 2) частную – направленную на предупреждение девиаций среди определенных групп или лиц [72].

В отечественной практике основное звено по решению вопросов детско-подростковой безнадзорности образуют специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (центры помощи семье и детям, социальные приюты, социально-реабилитационные центры, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей и др.). Основная цель их деятельности – социальная защита и поддержка нуждающихся в этом детей, их реабилитация и помощь в жизненном определении.

Кроме перечисленных учреждений, в работе также участвуют центры экстренной психологической помощи, центры психолого-педагогической и медико-социальной помощи, центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей (ЦВИНП), образовательные, медицинские и другие учреждения.

В целом работа перечисленных социальных служб и учреждений в значительной мере способствует принятию эффективных управленческих решений в сфере детской и подростковой безнадзорности.

Как показывают теоретические и практические исследования, в систему профилактики безнадзорности входят органы, службы и учреждения разной ведомственной подчиненности, и их деятельность направлена на реализацию основных положений государ-

ственной социальной политики, защиту прав и интересов несовершеннолетних. Е.И. Холостовой предложены ключевые элементы, составляющие модель системы профилактики детской и подростковой безнадзорности (рис. 1.1) [72].

Рисунок 1.1. Основные элементы, составляющие систему профилактики безнадзорности несовершеннолетних

Анализ современных подходов к организации профилактики безнадзорности несовершеннолетних свидетельствует о том, что существуют самые разнообразные модели поддержки и помощи данной категории населения (рис. 1.2) [72].

Важное научно-практическое значение в организации эффективной работы с безнадзорными несовершеннолетними имеет участие негосударственных общественных объединений и организаций. Негосударственные организации обладают рядом преимуществ и уже добились значительных успехов в решении задач регулирования уровня безнадзорности. За время реального существования в России «третьего сектора» накоплен большой практический опыт, который нуждается в распространении.

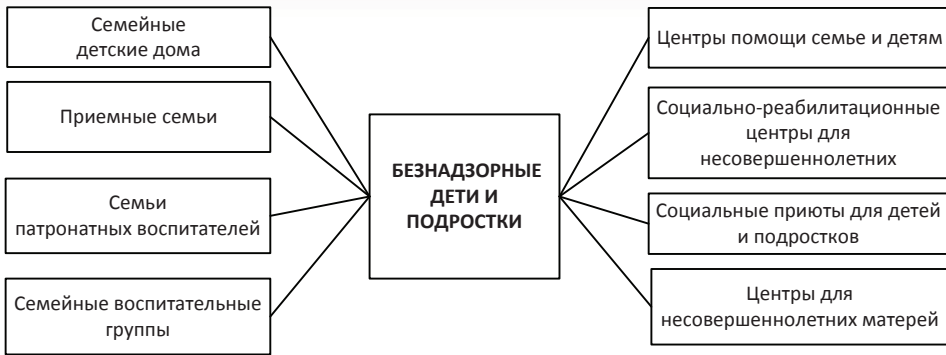

Рисунок 1.2. Модели социальной помощи детям и подросткам

Весьма интересный опыт работы с детьми и молодежью имеется в Финляндии, в самой крупной неправительственной организации по защите детей – Союзе Маннергейма. Выделяют три основных направления деятельности Союза: услуги на дому, телефонные консультации и Интернет для родителей, реабилитационные услуги на дому для инвалидов и длительно больных детей [38, 72].

Заслуживает внимания и отечественный опыт решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних через общественные и благотворительные организации. Например, в г. Санкт-Петербурге действует региональный общественный благотворительный фонд «Защита детей». Миссия организации заключается в помощи безнадзорным и беспризорным детям в реализации своих прав на безопасность, здоровье, образование, благоприятную среду развития, отдых и досуг, защиту от любых форм эксплуатации путем предоставления детям и их семьям комплекса необходимых услуг в рамках профилактических и реабилитационных программ – от первичной продовольственной, вещевой, медицинской и информационной помощи до полного содержания. В перспективе аналогичные фонды должны быть созданы в других регионах.

Целью Санкт-Петербургского общественного благотворительного фонда «Содействие» является безвозмездная поддержка и всесторонняя помощь детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и семьям их опекунов и попечителей. В рамках деятельности фонда реализуются социальные («Здоровье», «Поддержка», «Солнце для всех», «Соучастие», «Центр реабилитации беспризорных детей» и др.), образовательные («Познай свое Отечество», «Скажи наркотикам нет!» и др.) и культурные программы и проекты [38, 68, 72].

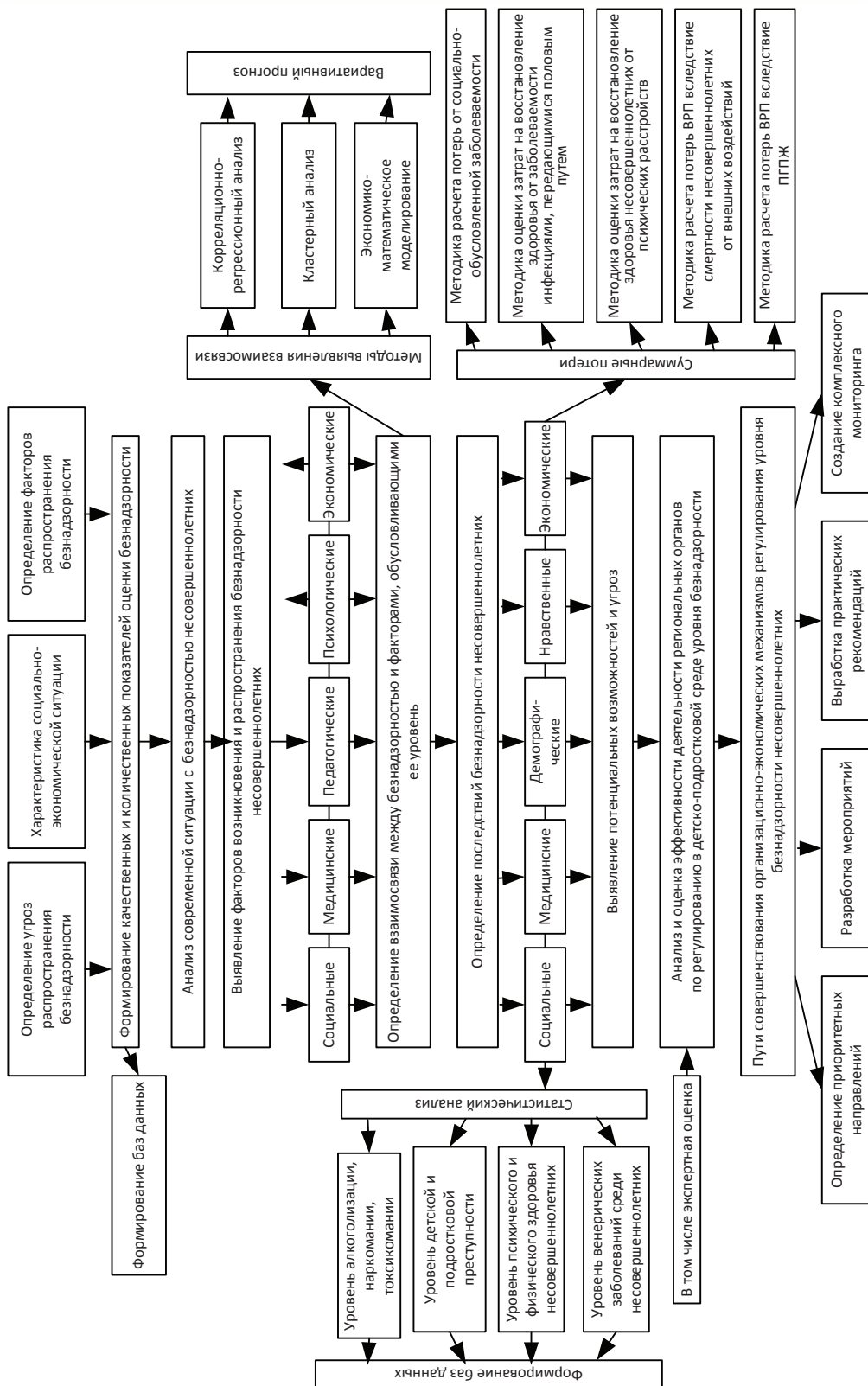

Рисунок 1.3. Состав и алгоритм комплексного анализа уровня безнадзорности несовершеннолетних в регионе

Таким образом, в зарубежных странах и на территории Российской Федерации накоплен достаточно большой практический опыт в вопросах организации деятельности по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних. Тем не менее использованию данного механизма на региональном уровне мешает ряд проблем, прежде всего организационного характера.

На основе теоретико-методологических подходов отечественных и зарубежных ученых к изучению безнадзорности разработана методика комплексного анализа детско-подростковой безнадзорности, содержание которой представлено на *рисунке 1.3*. Методика базируется на классификации типов безнадзорности, факторов, влияющих на ее уровень, последствий. Предложенный алгоритм социально-экономической диагностики состояния безнадзорности несовершеннолетних был адаптирован и применен для проведения исследования в Вологодской области.

Глава 2

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних

В Вологодской области отмечаются тенденции распространения безнадзорности несовершеннолетних. Степень значимости этой проблемы, ее масштабы характеризуются данными региональной статистики, а также результатами социологического опроса жителей области, экспертного опроса членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и формализованного интервью несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

По данным Департамента труда и социального развития Вологодской области, в период с 2001 по 2007 г. число несовершеннолетних, официально признанных безнадзорными, увеличилось в 8,8 раза – с 240 до 2 116 человек: в пересчете на 1 тыс. населения в возрасте от 3 до 17 лет – с 0,9 до 8,9 человека соответственно.

Кроме того, о неблагоприятной ситуации в регионе свидетельствуют также рост числа вносимых в суд ходатайств о лишении родительских прав и увеличение числа лиц, лишенных родительских прав в результате принятия судебных решений. Так, за 2004 – 2007 гг. количество ходатайств, переданных в суд, возросло с 535 до 594 (на 11%), а число родителей, лишенных прав на воспитание и уход за своими детьми, – с 459 до 577 человек (на 26%). За первый квартал 2008 г. в суд было направлено 192 дела о лишении родительских прав [42].

В 2007 г. проблема нарушения межличностных отношений (родители – дети) выявлена в 562 семьях, из них: в 69 семьях – проблема девиантного поведения детей и подростков; в 355 семьях – проблема социального неблагополучия (алкогольная и наркотическая зависимость, жестокое обращение с детьми и т. д.); в 163 семьях – проблема невыполнения родителями своих функций по воспитанию детей.

Актуальна для Вологодской области и проблема детских побегов. Так, например, в 2008 г. почти 700 подростков ушли из дома, а 250 – самовольно покинули детские дома и школы-интернаты. Только в первом квартале 2009 г. находились в розыске 170 подростков, причем подавляющее большинство сбежало из дома. Одной из причин таких поступков детей становится невнимание к ним или плохое обращение со стороны родителей. В 2008 г. к административной ответственности было привлечено более 8 тыс. человек, не исполнявших обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей.

Эти статистические данные подтверждаются результатами социологических исследований. Судя по итогам экспертного опроса (анкета представлена в *приложении 1*), проведенного среди специалистов, осуществляющих деятельность по регулированию уровня безнадзорности на территории региона, проблема безнадзорности является острой. Более половины экспертов (53%) рассматривают ее как очень актуальную, 45% – как одну из значимых для области проблем (*табл. 2.1*). Наибольшую степень ее важности отмечают члены комиссии по делам несовершеннолетних г. Вологды (100%); в г. Череповце (53,3%) и муниципальных районах (51,2%) эта проблема встречается в 2 раза реже.

Таблица 2.1. Актуальность детской и подростковой безнадзорности в Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Показатель	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Область
<i>Данные экспертного опроса</i>				
Очень актуальная проблема	100,0	53,3	51,2	53,2
Проблема значимая, но не самая актуальная	0,0	33,3	47,4	44,6
Совершенно не актуальная проблема	0,0	13,3	0,5	1,3
<i>Данные опроса жителей области</i>				
Очень важная проблема	70,4	73,3	54,4	62,8
Проблема значимая, но не самая важная	21,1	22,2	32,0	27,0
Совершенно не важная проблема	1,1	1,6	3,0	2,2

Аналогичные данные выявлены в ходе опроса жителей области (блок вопросов представлен в *приложении 2*): 63% опрошенных рассматривают безнадзорность как очень важную проблему, 27% – как значимую, но не самую актуальную. Среди тех, кто ставит безнадзорность в ряд наиболее важных для региона проблем, значительную часть составляют жители городов Вологды и Череповца (70%) и немногим более половины (54%) – население сельской местности.

По оценкам экспертов, в 2006 г. общая численность данной категории несовершеннолетних в регионе составила 10610 человек, при этом в г. Вологде среднее количество – 2000, в г. Череповец – 2 500, а средний показатель по районам – 235 человек. Отметим особенно высокие показатели численности безнадзорных детей и подростков в ряде районов: Никольском – 493, Тотемском – 458, Череповецком – 379, Бабушкинском – 348, Кичменгско-Городецком – 324, Великоустюгском – 282.

Безнадзорность несовершеннолетних обусловлена комплексом различных причин и факторов: экономических, демографических, социально-психологических и др. Среди факторов, способствующих ее распространению в регионе, можно выделить число семей и детей, находящихся в социально опасном положении. В 2008 г. в банке данных этих категорий населения содержалась информация о 2 108 семьях (в них 3 543 ребенка), что на 12% меньше уровня 2007 г. (2 397 и 4 020 соответственно). По состоянию на 1 марта 2009 г. в банке данных содержалась информация о 1 792 семьях и 3 026 детях в них [43]. Все эти семьи состоят на социальном патронаже, в рамках которого организована индивидуально-профилактическая работа. Наблюдаемое в целом снижение количества семей и детей, зарегистрированных в банке данных, обусловлено улучшением ситуации, хотя рассматриваемый показатель продолжает оставаться достаточно высоким.

В рамках исследования проведен анализ данных официальной статистики по муниципальным образованиям Вологодской области об относительной численности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (*рис. 2.1*). Отметим, что в 2006 – 2007 гг. наиболее опасная ситуация наблюдалась в Междуреченском, Кирилловском, Устюженском и Усть-Кубинском районах.

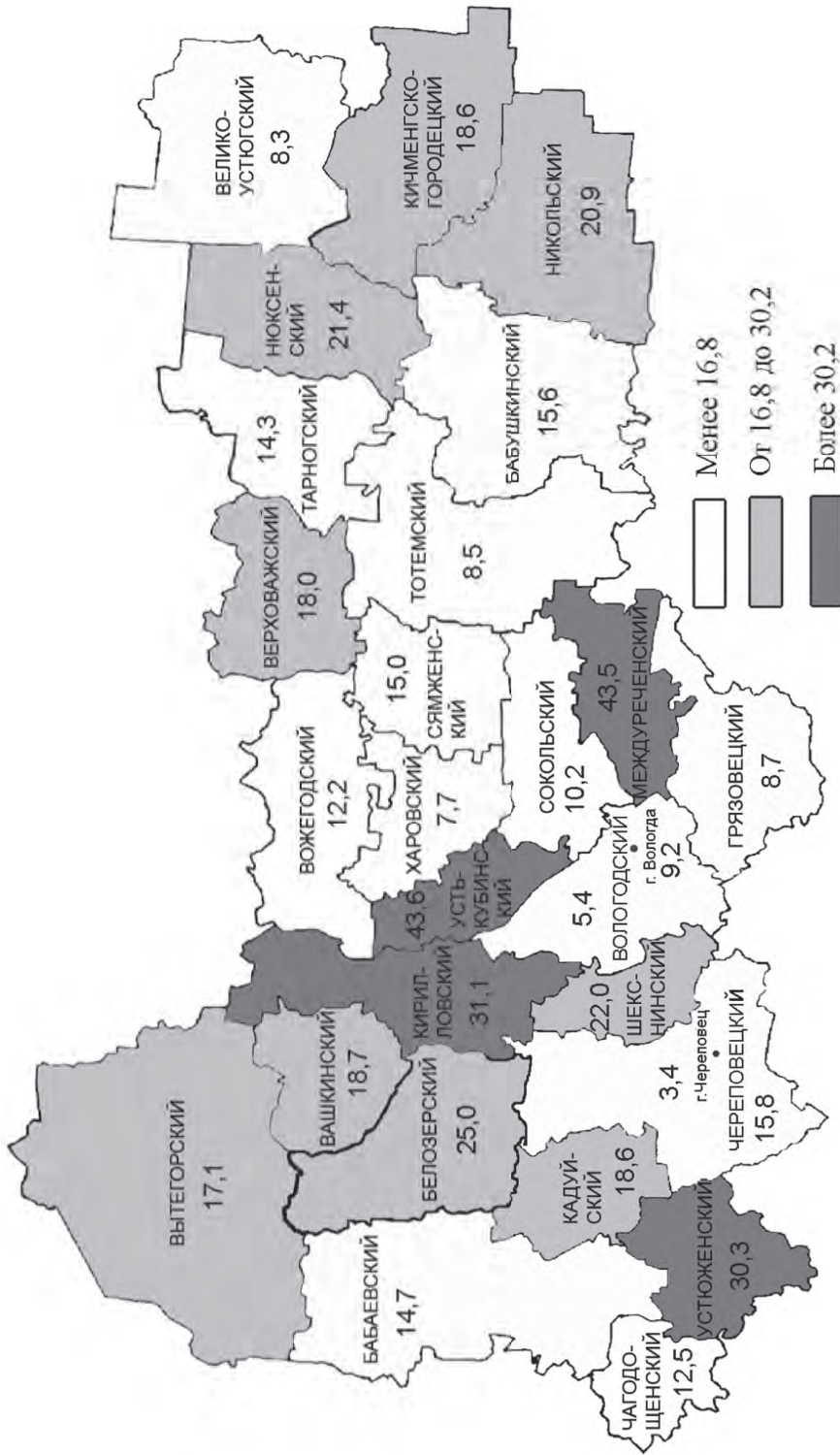

Рисунок 2.1. Распределение по муниципальным образованиям Вологодской области численности детей, находящихся в социально опасном положении; 2006 – 2007 гг. (на 100 человек населения в возрасте от 3 до 17 лет, чел., среднее значение)

Примечание. Среднеобластной показатель – 17,5.

Говоря об увеличении детской и подростковой безнадзорности на территории региона, нельзя не оценивать число многодетных и неполных семей, поскольку в них существует опасность недостаточного или, наоборот, чрезмерного контроля за ребенком, а также им присущи проблемы материального характера. По данным Департамента труда и социального развития Вологодской области, в 2007 г. по сравнению с 2006 г. произошло увеличение на 5% количества многодетных семей (с 6 957 в 2006 г. до 7 306 в 2007 г.) и уменьшение на 18% количества неполных семей (с 31 913 в 2006 г. до 26 075 в 2007 г.) [43]. Несмотря на снижение численности последней категории семей, их удельный вес остается весьма значительным.

Необходимо отметить, что в регионе растет число семей, в которых дети подвергаются жестокому обращению и насилию. Так, в 2008 г. за жестокое обращение с детьми привлечено 26 человек, а в начале 2009 г. – 2 человека [42].

Как показывают социологические измерения, среди первопричин безнадзорности жестокое обращение с детьми в семье выделяет 1/5 населения области (21%), при этом в городах Вологде и Череповце данный показатель составляет порядка 30%, в сельской местности – 17%. Физическое насилие и жестокое обращение как одну из главных причин безнадзорности несовершеннолетних отмечает каждый десятый специалист комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В первой главе определен спектр факторов, обуславливающих распространение безнадзорности, что необходимо для оценки влияния каждого из них на региональном уровне.

Значимым фактором роста безнадзорности несовершеннолетних выступает неблагополучие семьи: ухудшение брачной структуры, рост числа детей, рожденных вне зарегистрированного брака. Так, удельный вес разводов в Вологодской области в период с 2000 по 2008 г. увеличился в 1,3 раза (*рис. 2.2*); начиная с 2003 г. были превышены соответствующие среднероссийские показатели [56, 57, 65].

Результаты мониторинга общественного мнения, проводимого ИСЭРТ РАН, показывают, что в 2008 г. около четверти несовершеннолетних (приблизительно 40 – 45 тыс. чел.; *табл. 2.2*) проживали в неполных семьях (родители находились в разводе или не проживали совместно).

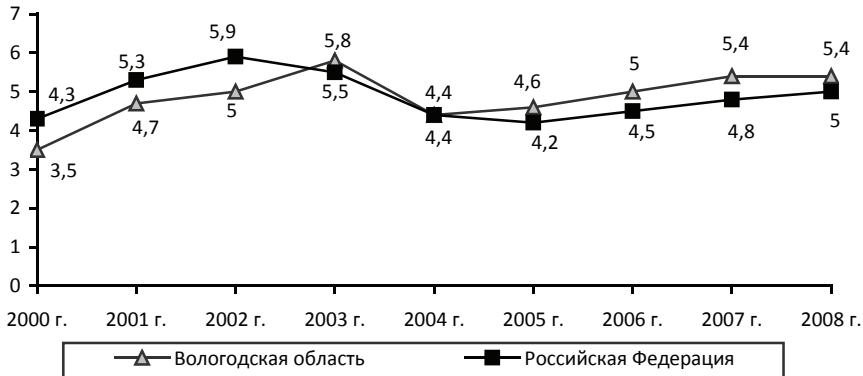

Рисунок 2.2. Динамика разводов в Вологодской области и Российской Федерации в 2000 – 2008 гг. (на 1 тыс. нас.)

Таблица 2.2. Брачная структура семей с несовершеннолетними детьми в Вологодской области в 2000 – 2008 гг. (в % от числа опрошенных)

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)</i>								
67,9	68,9	68,8	63,5	68,7	70,4	67,6	68,4	70,4
<i>Не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем (женой)</i>								
6,1	6,1	5,7	7,2	6,3	6,6	8,8	8,5	7,5
<i>Состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой)</i>								
3,6	3,6	3,3	4,0	3,6	3,8	2,5	2,7	2,2
<i>Разведен (а)</i>								
7,4	7,9	7,2	8,2	6,1	5,6	7,9	7,0	6,4
<i>Не замужем (холост)</i>								
11,5	10,6	11,6	13,2	11,3	10,0	9,2	9,4	9,6
<i>Вдова (вдовец)</i>								
3,5	2,8	3,4	3,9	4,0	3,6	3,7	3,8	3,7

Источник: данные мониторинга общественного мнения «Об изменениях в экономической и социально-политической жизни».

В период 2002 – 2007 гг. порядка 30% детей в регионе рождалось вне брака. Несмотря на некоторое снижение данного показателя, его уровень является достаточно высоким. При этом статистические показатели, зафиксированные в области, превышают уровень, характерный для России в целом (рис. 2.3). В 2008 г. в регионе вне зарегистрированного брака родилось 4 976 детей (34% от общего числа родившихся) [12, 56].

Результаты формализованного (стандартизированного) интервью (анкета представлена в приложении 3) с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, подтверждают предположение о том, что большая часть данной категории

детей воспитывается в неполной семье (преимущественно материнской). Так, 70% опрошенных воспитываются матерью, 20% – мачехой (отчимом).

Рисунок 2.3. **Всего детей, родившихся у женщин вне зарегистрированного брака в 2000 – 2007 гг.**
(% от общего числа родившихся)

Существенное влияние на рост детско-подростковой безнадзорности оказывает уровень жизни семей с несовершеннолетними детьми. На территории региона проживает более 157 тысяч семей с детьми в возрасте до 18 лет, из них более 74 тысяч (47,4%) являются получателями ежемесячных пособий на детей. Но средний доход семьи по-прежнему не превышает прожиточного минимума. Значительная часть малоимущих – неполные и многодетные семьи [43].

По данным опроса жителей Вологодской области, в 2008 г. размер реального дохода рассматриваемой категории семей был выше прожиточного минимума всего на 40% (рис. 2.4).

Результаты социологических измерений, проводимых ИСЭРТ РАН, свидетельствует о сокращении в период с 2000 по 2008 г. среди семей с несовершеннолетними детьми доли относящих себя к «бедным» и «нищим» слоям населения – с 59 до 41%. Несмотря на позитивные установки, удельный вес семей данной категории со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума столь значителен, что они продолжают оставаться основной группой бедного населения.

Уровень благосостояния семей непосредственно связан с числом детей, воспитываемых в них. По данным Вологдастата, в 2008 г. в семьях, воспитывающих одного ребенка, денежные

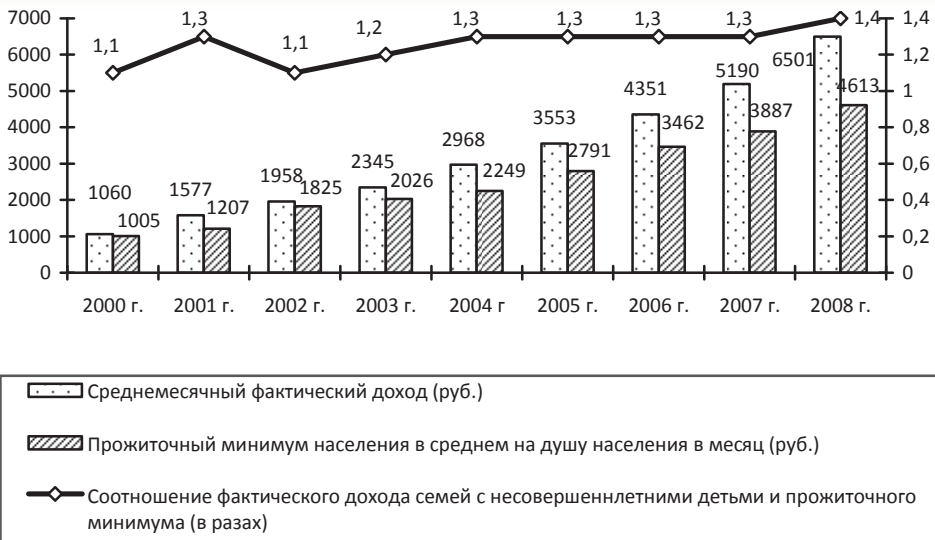

Рисунок 2.4. Фактический среднедушевой доход на 1 члена семьи с несовершеннолетними детьми и прожиточный минимум в Вологодской области в 2000 – 2008 гг.

Источник: данные мониторинга общественного мнения «Об изменениях в экономической и социально-политической жизни».

доходы на 1 члена составили 8 076 руб., а в семьях с тремя детьми и более – 5 710 руб., что на четверть превышает прожиточный минимум за этот же год (4 613 руб.). В семьях с большим количеством несовершеннолетних детей значительная часть денежных средств расходуется на покупку продуктов питания (семьи с 1 ребенком – 25%, семьи с 3 детьми и более – 32%) и непродовольственных товаров (семьи с 1 ребенком – 28%, семьи с 3 детьми и более – 29%) [14].

Результаты проведенных социологических опросов подтверждают вышеуказанные тенденции. Так, среди причин распространения безнадзорности 64% специалистов и 41% жителей области выделяют бедственное материальное положение семей с несовершеннолетними детьми. Представленные данные свидетельствуют, в первую очередь, о необходимости финансовой поддержки таких семей (особенно многодетных и неполных).

Причиной увеличения числа безнадзорных детей и подростков выступает рост числа родителей, потерявших свои рабочие места вследствие свертывания производства, отсутствия программ по созданию новых рабочих мест и т. д. По данным Департамента труда и социального развития Вологодской области, в 2007 г. насчитывалась 3461 семья безработных родителей. В целом в регионе до

2007 г. отмечалось снижение уровня зарегистрированной безработицы, а в 2008 г. в связи с кризисом ситуация резко ухудшилась. Результаты социологического опроса, проводимого ИСЭРТ РАН, свидетельствуют о более высоком уровне безработицы среди семей с несовершеннолетними детьми в период 2000 – 2008 гг. (рис. 2.5).

Рисунок 2.5. Уровень безработицы на территории Вологодской области в 2000 – 2008 гг. (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного мнения «Об изменениях в экономической и социально-политической жизни».

На явление безнадзорности оказывает влияние уровень миграционного прироста населения. В большинстве случаев человек меняет место жительства не по своей воле, а под воздействием различных, чаще всего негативных обстоятельств. Этот процесс может обуславливать проблемы психологической адаптации, ухудшения жилищно-бытовых условий, бедности и т. д. Решая их, взрослые уделяют меньше внимания своему ребенку, в результате чего повышается риск возникновения ситуации безнадзорности. Вологодская область является территорией с уровнем миграционной прибыли (в 2007 г. коэффициент миграционной прибыли составил 4 чел. на 10 тыс. нас.) [53].

На уровень безнадзорности несовершеннолетних влияет злоупотребление алкоголем, употребление наркотических средств родителями, их асоциальный образ жизни. В настоящее время в области сохраняется тенденция увеличения числа больных алкоголизмом и наркоманией. Так, показатель заболеваемости населения региона алкогольными психозами вырос с 46,6 чел. на 100 тыс. нас.

в 2000 г. до 57,1 чел. на 100 тыс. нас. в 2008 г., а болезненности – со 100,6 чел. на 100 тыс. нас. до 125,8 чел. на 100 тыс. нас. соответственно [40]. Как показывают результаты социологических измерений, алкоголизм родителей оказывает непосредственное влияние на распространение детской и подростковой безнадзорности в регионе (91% экспертов и 71% жителей области).

Факторами, обуславливающими ее уровень, выступают показатели, характеризующие процесс школьного обучения. Согласно данным, полученным в ходе исследования, ослабление контроля со стороны учебных учреждений отмечает примерно четверть (26%) из числа опрошенных специалистов комиссий по делам несовершеннолетних. Доля жителей региона, указывающих на существование этой причины, составляет 11%. По состоянию на 1 октября 2008 г. школу не посещали 194 ребенка в возрасте от 7 до 15 лет, в т. ч. 175 детей – по неуважительной причине. В целом в период 2000 – 2008 гг. не учились по неуважительной причине 2 267 детей, систематически пропускали занятия по неуважительной причине 1 290 несовершеннолетних [59].

Определенное влияние на распространение безнадзорности оказывают недостатки в сфере досуга, а именно свертывание инфраструктуры, обслуживающей отдых детей, их досуговую деятельность, коммерциализация сферы образования и культуры. В период с 2000 по 2007 г. на 6% сократилось число библиотек (с 733 до 685), на 62% – учреждений клубного типа (с 802 до 301), на 66% – киноустановок (с 510 до 172; табл. 2.3) [65]. Индустрия детского и подросткового досуга в значительной степени ориентируется на платные услуги, и это сказывается, в первую очередь, на детях из семей с низкими доходами.

Сегодня в регионе пока недооценивается роль оздоровления и отдыха детей и подростков. За период 2000 – 2007 гг. на 6% сократилось число лагерей и на 30% – численность детей, отдохнувших в них летом (рис. 2.6) [65]. В результате несовершеннолетние вынуждены оставаться без полноценного отдыха, что, без сомнения, сказывается на их здоровье и развитии. Сокращение количества лагерей и числа детей, отдыхающих в них, с одной стороны, может быть обусловлено тем, что родители не имеют возможности финансово обеспечить отдых своих детей, особенно в летний период, а с другой – последствиями демографического кризиса.

Таблица 2.3. Основные показатели работы учреждений социальной сферы Вологодской области в 2000 – 2007 гг.

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Число библиотек, ед.	733	734	725	722	717	711	692	685
в них книг и журналов, млн. экз.	10,3	10,2	10,0	9,9	9,8	9,5	9,4	9,2
Число учреждений культурно-досугового типа, ед.	802	789	773	760	756	751	305	3,1
в них мест, тыс.	124,3	121,4	118,2	114,4	113,9	112,1	106,5	102,8
на 1 тыс. нас.	94	93	92	91	91	91	87	84
Число музеев, ед.	26	27	27	27	27	28	28	28
Число профессиональных театров, ед.	6	6	6	6	6	6	6	6
число посещений, тыс. чел.	189	207	201	171	174	157	161	180
на 1 тыс. нас.	143	158	155	136	139	127	131	147
Число киноустановок с платным показом	510	462	460	356	363	229	131	172
число посещений, тыс.	741	709	751	891	985	1 038	1 078	1 095
на 1 жителя	0,6	0,5	0,6	0,7	0,8	0,8	0,9	0,9

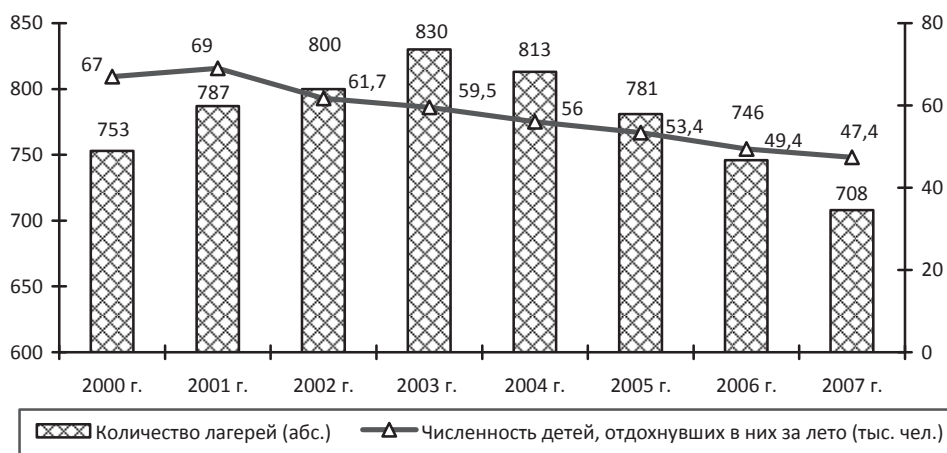

Рисунок 2.6. Функционирование лагерей для детей и подростков в Вологодской области в 2000 – 2007 гг.

Таким образом, и данные официальной статистики, и результаты социологических опросов свидетельствуют о том, что главными среди факторов распространения детской и подростковой безнадзорности в регионе являются экономические (низкий уровень жизни семей с несовершеннолетними детьми, безработица, миграция) и социальные (брачная структура семей, алкоголизм родителей, пробелы в системе школьного обучения, недостатки в организации досуговой деятельности несовершеннолетних). Все эти факторы тесно связаны между собой и дополняют друг друга.

При этом стоит отметить, что наличие того или иного фактора не обязательно предполагает возникновение ситуации безнадзорности, однако указывает на большую степень вероятности этого.

2.2. Анализ факторов детско-подростковой безнадзорности

Для анализа факторов, обуславливающих детско-подростковую безнадзорность, в исследовании использованы методы аналитических группировок и корреляционно-регрессионного анализа.

Метод аналитических группировок применялся для анализа данных за 2007 г. по 26 районам Вологодской области. Из множества показателей возникновения и распространения безнадзорности в детско-подростковой среде (см. п. 1.2, *табл. 1.1*) был определен набор индикаторов, наиболее объективно отражающих данное явление. Для систематизации полученной в рамках исследования информации все факторы были разбиты на несколько кластеров (группы сходных факторов):

1. Экономические:
 - среднемесячная начисленная заработная плата работников (руб.);
 - уровень зарегистрированной безработицы (% к экономически активному населению);
 - темп роста среднемесячной заработной платы (%);
 - удельный вес убыточных организаций (%);
 - соотношение средней заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения (в разах).
2. Социальные:
 - зарегистрировано преступлений (число случаев на 1 тыс. нас.);
 - коэффициент разводимости (на 1 тыс. нас.);
 - число детей, рожденных вне зарегистрированного брака (% от общего числа родившихся);
 - миграционный прирост/убыль (на 1 тыс. нас., промилле);
 - число абортотворцев (на 1 тыс. женщин фертильного возраста).
3. Медицинские:
 - болезненность алкогольными психозами (на 100 тыс. нас.);
 - заболеваемость алкогольными психозами (на 100 тыс. нас.);
 - коэффициент смертности (число умерших на 1 тыс. нас.);
 - число лиц, состоящих на диспансерном наблюдении (на 1 тыс. нас.);

– показатели инвалидности (на 10 тыс. взрослого населения).

Методом аналитических группировок выявлен ряд факторов, наиболее тесно взаимосвязанных с детско-подростковой безнадзорностью.

Группировка, приведенная в *таблице 2.4*, позволяет выявить, что чем больше болезненность алкогольными психозами населения региона, тем выше уровень безнадзорности в детско-подростковой среде.

Таблица 2.4. Зависимость уровня безнадзорности несовершеннолетних от болезненности алкогольными психозами

№ группы	Группы по болезненности, чел. на 100 тыс. нас.	Количество районов, ед.	Безнадзорность, на 1 тыс. нас.	
			Всего	На 1 район
1	0 – 69,4	7	224,6	32,1
2	69,4 – 138,8	9	883,4	98,2
3	138,8 – 214,8	10	1 702	170,2

Такая же зависимость наблюдается между заболеваемостью алкогольными психозами и безнадзорностью несовершеннолетних (*табл. 2.5*).

Таблица 2.5. Зависимость уровня безнадзорности несовершеннолетних от заболеваемости алкогольными психозами

№ группы	Группы по заболеваемости, чел. на 100 тыс. нас.	Количество районов, ед.	Безнадзорность, на 1 тыс. нас.	
			Всего	На 1 район
1	6,6 – 76	8	299,8	37,5
2	76,0 – 145,4	10	1 057,3	105,7
3	145,4 – 214,8	8	1 376,5	172,1

Результаты группировки (*табл. 2.6*) показывают, что с увеличением миграционного прироста населения в области наблюдается рост масштабов детско-подростковой безнадзорности.

Таблица 2.6. Зависимость уровня безнадзорности несовершеннолетних от миграционного прироста

№ группы	Группы по миграционному приросту, на 1 тыс. нас., промилле	Количество районов, ед.	Безнадзорность, на 1 тыс. нас.	
			Всего	На 1 район
1	-8,7 – (-4,6)	4	404,4	101,1
2	-4,6 – (-0,5)	7	1 023,7	126,2
3	-0,5 – 3,7	15	1 923,3	128,8

Группировка, приведенная в *таблице 2.7*, позволяет констатировать, что чем выше темп роста среднемесячной заработной платы, тем ниже уровень безнадзорности в регионе.

Таблица 2.7. Зависимость уровня безнадзорности несовершеннолетних от темпа роста среднемесячной заработной платы

№ группы	Группы по темпу роста среднемесячной заработной платы, в %	Количество районов, ед.	Безнадзорность, на 1 тыс. нас.	
			Всего	На 1 район
1	118,2 – 124,6	6	882,6	147,1
2	124,6 – 131,0	16	2 094,3	130,9
3	131,0 – 137,3	4	452,2	113,1

Данные *таблицы 2.8* характеризуют зависимость между резуль- тативным и факторным признаками: чем выше среднемесячная заработная плата работников предприятий Вологодской области, тем меньше на ее территории масштабы детско-подростковой без- надзорности.

Таблица 2.8. Зависимость уровня безнадзорности несовершеннолетних от среднемесячной начисленной заработной платы работников

№ группы	Группы по среднемесячной заработной плате, руб.	Количество районов, ед.	Безнадзорность, на 1 тыс. нас.	
			Всего	На 1 район
1	4 787 – 5 789	11	1 741,1	158,3
2	5 789 – 6 791	8	871	108,9
3	6 791 – 7 793	7	748,3	106,9

Таким образом, с помощью метода аналитических группировок выявлена зависимость уровня безнадзорности несовершеннолет- ных от заболеваемости и болезненности алкогольными психозами, уровня миграционного прироста населения (прямая зависимость) и среднемесячной заработной платы и темпа ее роста на террито- рии региона (обратная зависимость).

Далее для подтверждения взаимосвязи выбранных факторов и уровня безнадзорности в детско-подростковой среде был исполь- зован метод корреляционного анализа. Данный метод применен к 26 субъектам Вологодской области по 15 факторам за период с 2006 по 2007 г. (среднее значение).

Результаты парной корреляции (ППП SPSS; *рис. 2.7*) свидетель- ствуют о наиболее существенной связи между безнадзорностью несовершеннолетних и среднемесячной начисленной заработной платой ($r = - 0,502$), миграционным приростом ($r = 0,365$), соотно- шением заработной платы и прожиточного минимума ($r = - 0,360$).

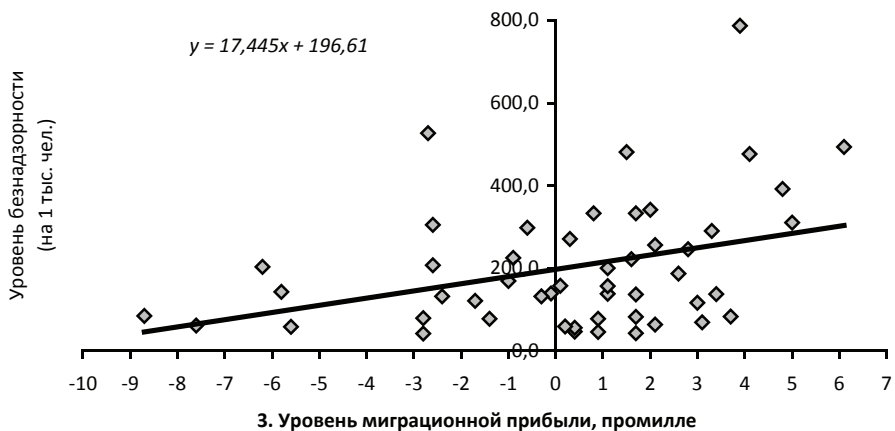
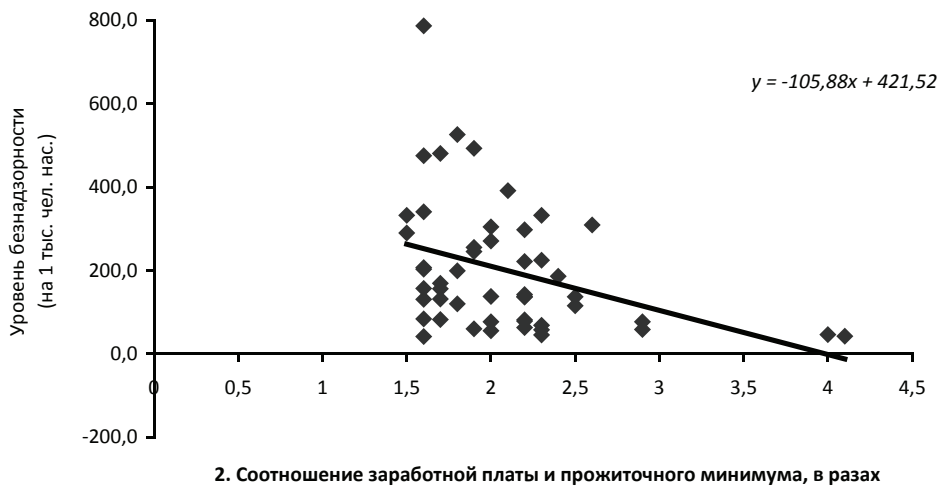
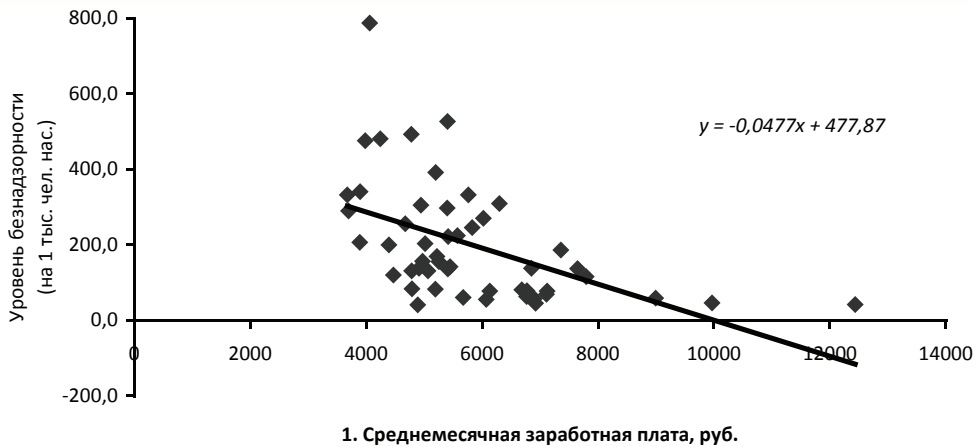

Рисунок 2.7. Взаимосвязь уровня безнадзорности несовершеннолетних со среднемесячной заработной платой (1), соотношением заработной платы и уровня прожиточного минимума (2), с миграционным приростом (3)

Судя по результатам частной корреляции (ППП SPSS), наибольшее влияние на уровень безнадзорности несовершеннолетних оказывают также среднемесячная начисленная заработная плата ($r = -0,452$), миграционный прирост ($r = 0,352$), соотношение заработной платы и прожиточного минимума ($r = -0,344$).

Для дальнейшего изучения факторов, влияющих на уровень безнадзорности несовершеннолетних, в ППП Statistica построена регрессионная модель. Ее построение проходило в несколько этапов. На первом этапе в регрессионную модель вошли все показатели ($R = 708$, $R^2 = 0,501$).

В *таблице 2.9* представлены результаты корреляционно-регрессионного анализа, выполненного в ППП SPSS и Statistica.

Таблица 2.9. Основные показатели корреляционно-регрессионного анализа

Номер показателя	Наименование показателя	β	Коэффициенты парной корреляции	Коэффициенты частной корреляции
x^1	Число детей, рожденных вне зарегистрированного брака, % от общего числа родившихся	-0,100	- 0,055	- 0,125
x^2	Болезненность алкогольными психозами, на 100 тыс. нас.	- 0,418	- 0,188	- 0,141
x^3	Зарегистрировано преступлений, число случаев на 1 тыс. нас.	0,151	- 0,302	0,069
x^4	Коэффициент разводимости, на 1 тыс. нас.	0,020	- 0,224	0,051
x^5	Коэффициент смертности, число умерших на 1 тыс. нас.	- 0,069	0,221	- 0,043
x^6	Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	- 1,382	- 0,502	- 0,452
x^7	Уровень зарегистрированной безработицы, % к экономически активному населению	0,033	0,263	0,020
x^8	Миграционный прирост, на 1 тыс. нас., промилле	0,622	0,365	0,352
x^9	Заболеваемость алкогольными психозами, на 100 тыс. нас.	0,354	- 0,220	0,120
x^{10}	Темп роста среднемесячной заработной платы, %	- 0,002	- 0,084	- 0,002
x^{11}	Число аборт, на 1 тыс. женщин фертильного возраста	- 0,009	- 0,034	- 0,007
x^{12}	Число лиц, состоящих на диспансерном наблюдении, на 1 тыс. нас.	0,171	0,147	0,141
x^{13}	Показатели инвалидизации, на 10 тыс. нас.	- 0,045	0,239	- 0,036
x^{14}	Удельный вес убыточных организаций, %	- 0,158	0,054	- 0,120
x^{15}	Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, в раз	0,324	- 0,360	- 0,344

Анализ регрессионной модели, построенной по значениям β -коэффициентов и коэффициентов корреляции, выявил три наи-

более значимых фактора: уровень среднемесячной заработной платы – x_6 , уровень миграционного прироста – x_8 , соотношение заработной платы и прожиточного минимума – x_{15} . В результате регрессионная модель, включающая вышеперечисленные показатели, имеет вид:

$$y = 438,79 - 0,09x_6 + 17,32x_8 + 138,34 x_{15}, \quad (2.1)$$

$$(R = 0,662; R^2 = 0,438)$$

где: y – уровень безнадзорности несовершеннолетних, на 1 тыс. нас.; x_6 – среднемесячная заработная плата, руб.; x_8 – миграционный прирост, на 1 тыс. нас., промилле; x_{15} – соотношение заработной платы и прожиточного минимума (в разах).

На следующем этапе выполнялась проверка значимости коэффициентов регрессии (ППП Statistica). Анализ уравнения позволил отбросить наименее значимый фактор, в результате чего в качестве объясняющих выбраны два: среднемесячная заработная плата и миграционный прирост. На основе проведенной проверки уравнение приобретает вид:

$$y = 485,337 - 0,5x_6 + 18,93x_8, \quad (2.2)$$

$$(R = 0,636; R^2 = 0,404)$$

где: y – уровень безнадзорности несовершеннолетних, на 1 тыс. нас.; x_6 – среднемесячная заработная плата, руб.; x_8 – миграционный прирост, на 1 тыс. нас., промилле.

В ходе изучения явления безнадзорности несовершеннолетних в Вологодской области к факторам, способствующим ее распространению, были отнесены число семей и детей, находящихся в социально опасном положении, количество неполных и многодетных семей. С целью выявления районов, наиболее сходных по каждому из перечисленных показателей, использован метод структурных группировок. В связи с отсутствием данных по Сокольскому району и несопоставимостью их по Междуреченскому району (показатели имеют экстремальные значения) этот метод применен к 24 муниципальным образованиям.

В группу районов с наиболее высокой долей семей, находящихся в социально опасном положении, входят Бабаевский, Бабушкинский, Великоустюгский, Вологодский, Кирилловский, Никольский, Череповецкий (табл. 2.10). В них проживает почти треть (29%) общего числа семей, находящихся в социально опасном положении. Различия между районами области по данному показателю можно увидеть на рисунке 2.8.

**Таблица 2.10. Группировка муниципальных образований
Вологодской области по доле семей, находящихся
в социально опасном положении**

№ группы	Доля семей, находящихся в социально опасном положении, в % к общей численности семей	Количество районов, ед.	Районы
1	0,6 – 1,8	9	Вашкинский, Вожегодский, Кичменгско-Городецкий, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Харовский, Чагодощенский
2	1,8 – 3,0	8	Белозерский, Верховажский, Вытегорский, Грязовецкий, Кадуйский, Нюксенский, Устюженский, Шекснинский
3	3,0 – 4,1	7	Бабаевский, Бабушкинский, Великоустюгский, Вологодский, Кирилловский, Никольский, Череповецкий
Всего		24	

Структурная группировка районов области по доле несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (табл. 2.11), свидетельствует о том, что наиболее подвержены риску стать безнадзорными несовершеннолетние в Великоустюгском, Кирилловском, Никольском, Нюксенском, Череповецком районах (21% к общей численности несовершеннолетних). Максимальные значения данного показателя равны 5,25% (Никольский район) и 5,04% (Череповецкий). Ранжирование муниципальных образований области по доле несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, представлено на рисунке 2.9.

**Таблица 2.11. Группировка муниципальных образований
Вологодской области по доле несовершеннолетних, находящихся
в социально опасном положении**

№ группы	Доля несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в % к их общей численности	Количество районов, ед.	Районы
1	0,6 – 2,2	10	Вашкинский, Вожегодский, Кадуйский, Кичменгско-Городецкий, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Харовский, Чагодощенский
2	2,2 – 3,8	9	Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Верховажский, Вологодский, Вытегорский, Грязовецкий, Устюженский, Шекснинский
3	3,8 – 5,3	5	Великоустюгский, Кирилловский, Никольский, Нюксенский, Череповецкий
Всего		24	

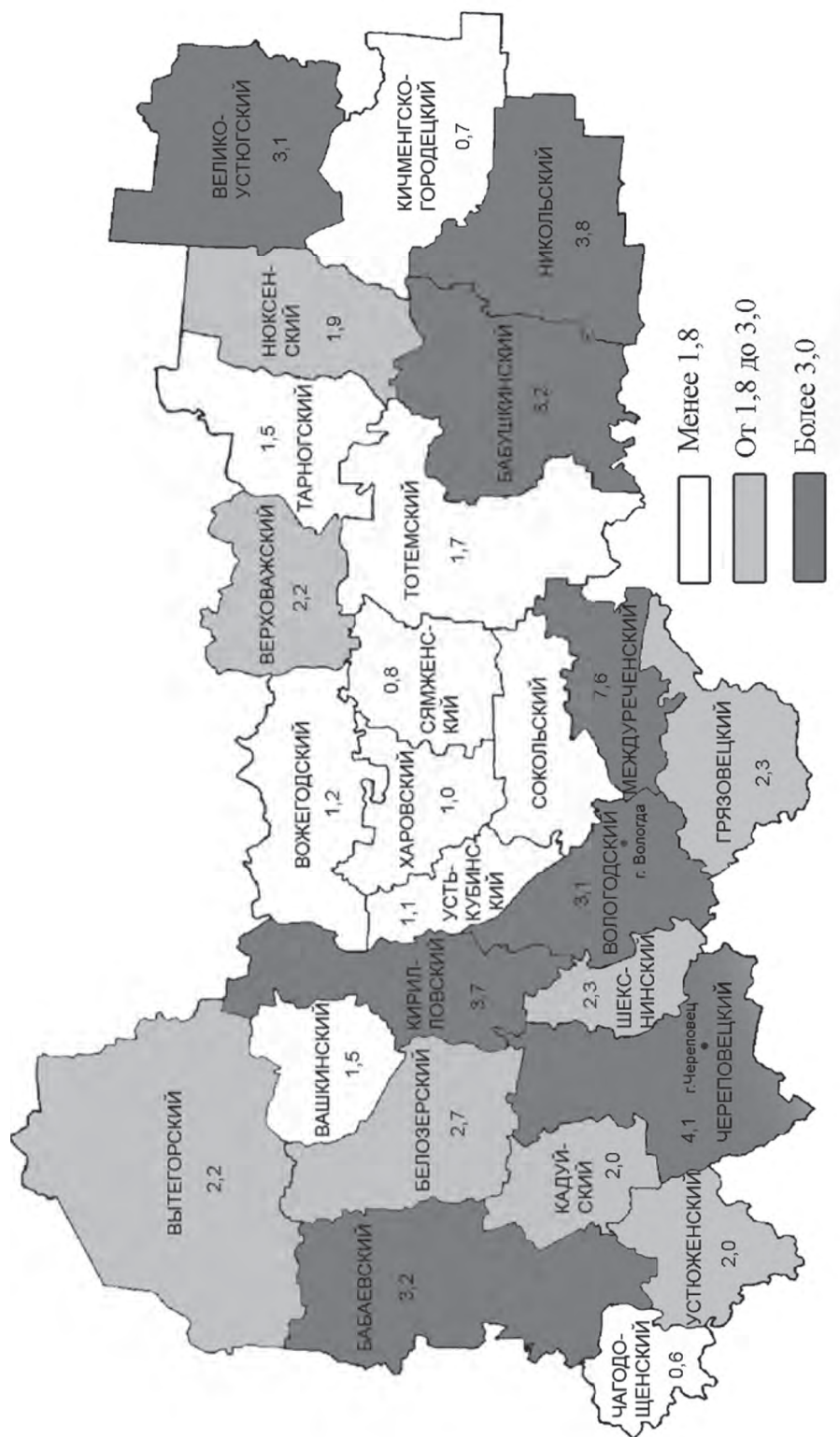

Рисунок 2.8. Распределение районов Вологодской области по доле семей, находящихся в социально опасном положении (в % к общей численности семей)

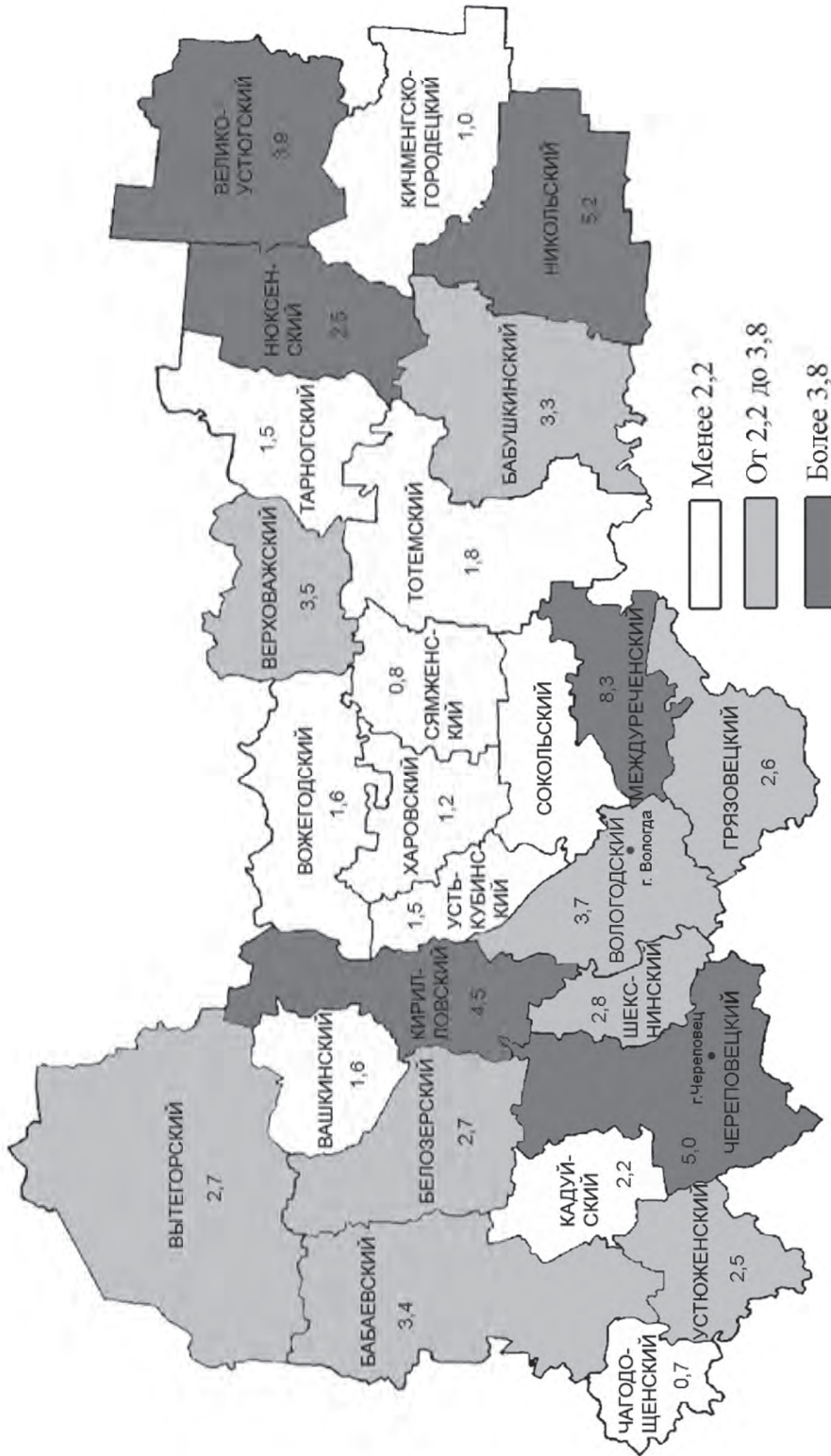

Рисунок 2.9. Распределение районов Вологодской области по доле несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (в % к их общей численности)

Распределение районов Вологодской области по доле многодетных семей (табл. 2.12 и рис. 2.10) показывает, что самым «неблагополучным» в этом плане является Никольский район (4,2% к общей численности семей).

Таблица 2.12. Группировка муниципальных образований Вологодской области по доле многодетных семей

№ группы	Доля многодетных семей, в % к общей численности семей	Количество районов, ед.	Районы
1	0,1 – 0,3	17	Белозерский, Вашкинский, Великоустюгский, Верховажский, Вожегодский, Вытегорский, Грязовецкий, Кадуйский, Кичменгско-Городецкий, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Харовский, Чагодощенский, Шекснинский
2	0,3 – 0,6	6	Бабаевский, Бабушкинский, Вологодский, Кирилловский, Нюксенский, Устюженский, Череповецкий
3	0,6 – 1,1	1	Никольский
Всего		24	

Самый «неблагополучный» среди районов Вологодской области по доле неполных семей – Вологодский район, на который приходится 4,2% к общей численности семей (табл. 2.13). Ранжирование муниципальных образований по этому показателю свидетельствует о благополучной ситуации в большинстве из них (16 районов; рис. 2.11).

Таблица 2.13. Группировка муниципальных образований Вологодской области по доле неполных семей

№ группы	Доля неполных семей, в % к общей численности семей	Количество районов, ед.	Район
1	1 – 10	16	Вашкинский, Великоустюгский, Верховажский, Вожегодский, Вытегорский, Кадуйский, Кичменгско-Городецкий, Нюксенский, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский, Шекснинский, Чагодощенский
2	10 – 20	7	Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Череповецкий
3	20 – 30	1	Вологодский
Всего		24	

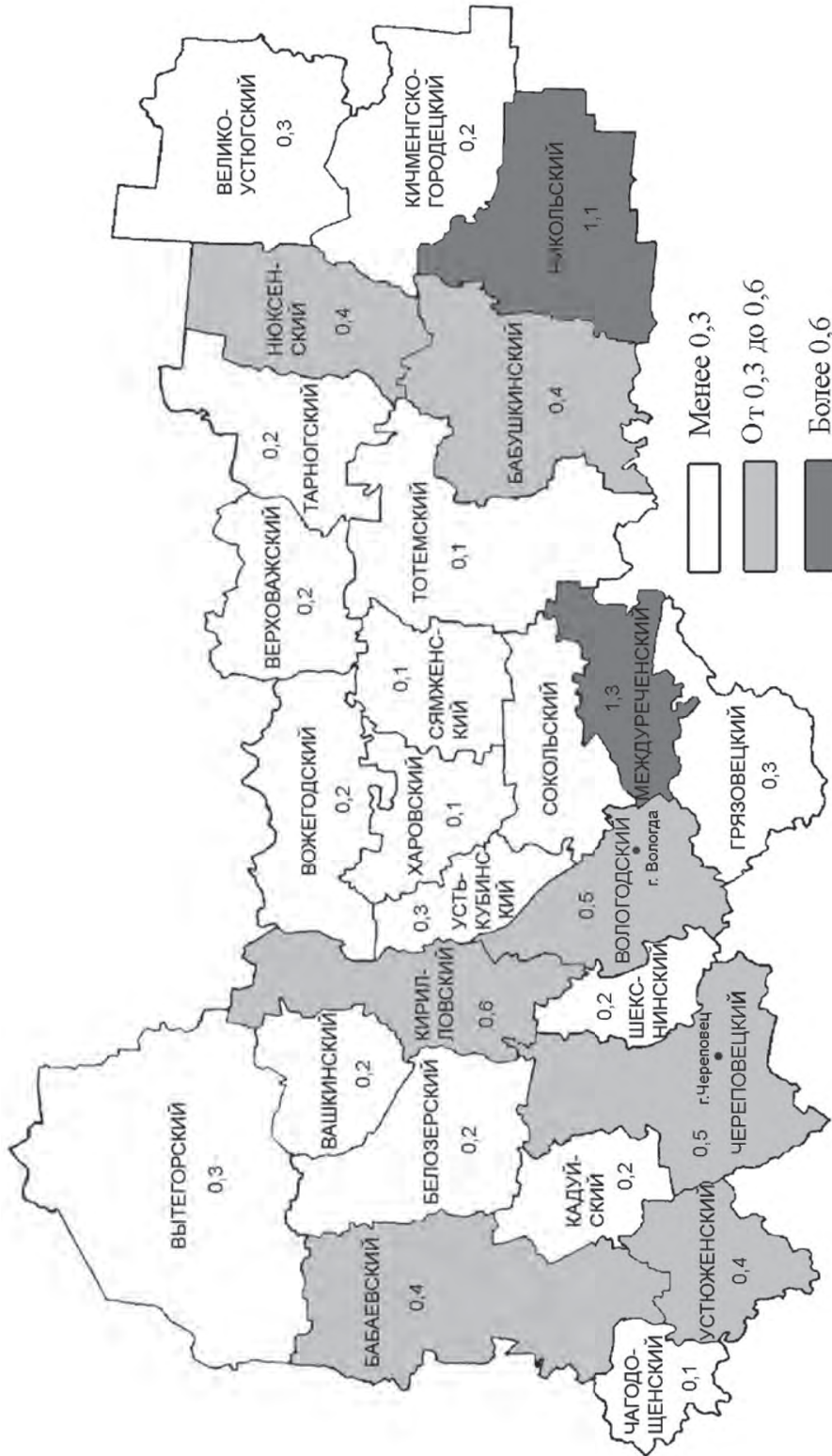

Рисунок 2.10. Распределение районов Вологодской области по доле многодетных семей (в % к общей численности семей)

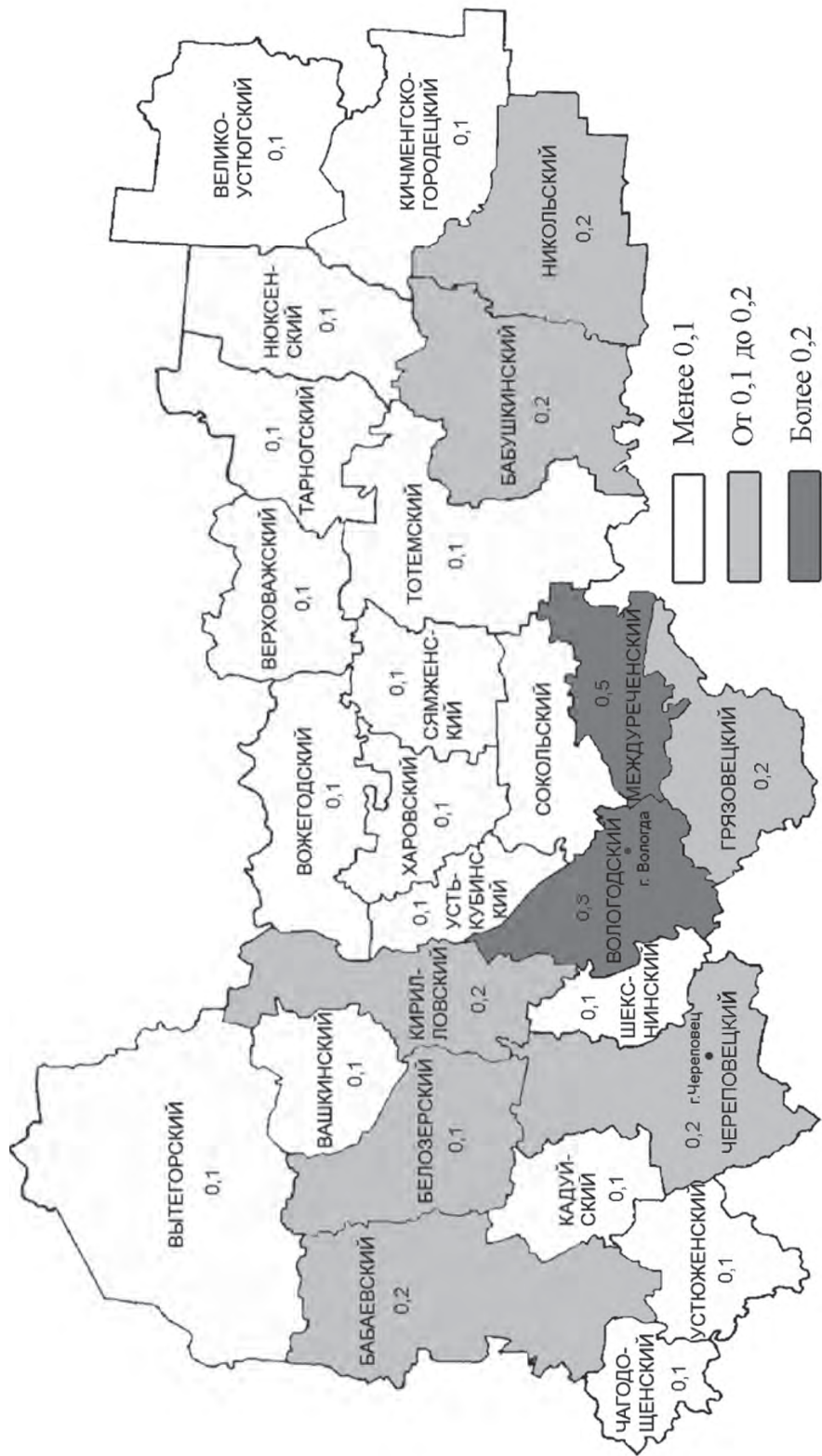

Рисунок 2.1.1. Распределение районов Вологодской области по доле неполных семей (в % к общей численности семей)

Итак, ранжирование муниципальных образований Вологодской области по факторам, обуславливающим безнадзорность, позволило выявить ряд «неблагополучных» районов. Наибольший риск возникновения и распространения безнадзорности существует в Никольском районе, где наблюдается совпадение трех из рассматриваемых факторов. Значительные отклонения от среднего значения по перечисленным показателям имеют Великоустюгский, Кирилловский, Череповецкий районы. Отдельно стоит отметить Междуреченский район, где все изучаемые показатели принимают экстремальные значения, вследствие чего в анализе эти данные не учитывались, т.к. могли исказить общую картину исследования. Поэтому Междуреченский район является «лидером» среди «неблагополучных» районов.

Таким образом, анализ факторов безнадзорности несовершеннолетних, выполненный с использованием методов корреляционно-регрессионного анализа, аналитических и структурных группировок, позволил выявить наиболее значимые из них, что может способствовать принятию наиболее эффективных управленческих решений в сфере регулирования детско-подростковой безнадзорности. Контроль же над выявленными факторами риска даст возможность снизить активность распространения безнадзорности в регионе.

2.3. Прогнозирование уровня безнадзорности несовершеннолетних на основе экономико-математического моделирования

Для оценки динамики тенденций развития ситуации безнадзорности и прогнозирования численности несовершеннолетних, которые могут попасть в данную категорию, был использован ряд статистических и эконометрических методов. Анализ безнадзорности несовершеннолетних – это процесс экономического моделирования с целью дать всесторонние характеристики изучаемого явления и определить направления их развития. Исходя из установленных факторов распространения безнадзорности на территории региона и предложенного варианта экономико-математической модели, обосновывающей взаимосвязь безнадзорности и социально-экономических показателей, на базе стационарной модели рассчитаны прогнозные сценарии развития ситуации и тренды изменения базовых показателей в период до 2015 г.

В ходе исследования получена множественная регрессионная модель, согласно которой выявлен ряд индикаторов, указывавших на взаимосвязь социально-экономических показателей и безнадзорности несовершеннолетних (см. подробно в п. 2.2, *формула 2.2*). В результате установлено, что на уровень безнадзорности оказывают влияние среднемесячная заработная плата и миграционный прирост на территории региона.

Согласно полученному уравнению:

- при увеличении среднемесячной заработной платы на 1 тыс. руб. уровень безнадзорности снизится на 500 человек в расчете на 1 тыс. нас. детского и подросткового возраста;
- при увеличении уровня миграционного прироста на 1 промилле уровень безнадзорности увеличится на 19 человек в расчете на 1 тыс. населения.

Анализ уравнения регрессии позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, увеличение среднемесячной заработной платы на территории региона будет сопровождаться сокращением уровня безнадзорности, т. к. напрямую связано с повышением материального положения семей с несовершеннолетними детьми и стабильностью источника семейного дохода;
- во-вторых, выявлена неожиданная взаимосвязь уровня безнадзорности несовершеннолетних и уровня миграционного прироста, свидетельствующая о необходимости сохранения в регионе устойчивого коэффициента миграции, что окажет благотворное влияние на сокращение уровня безнадзорности в детско-подростковой среде.

На основе полученной регрессионной модели рассчитан прогноз численности детей и подростков, которые могут попасть в «группу риска» и стать безнадзорными. Прогнозные оценки проводились для области в целом.

В прогнозе учитывались различные сценарии развития ситуации. Причем для их расчета использовались переменные уровня миграционного прироста и среднемесячной заработной платы (*табл. 2.14*).

В настоящем исследовании рассчитываются три возможных варианта развития ситуации с безнадзорностью несовершеннолетних в Вологодской области: пессимистический, реалистический и оптимистический (*табл. 2.15*). В основе пессимистического сце-

Таблица 2.14. Прогнозные сценарии

Сценарии	Переменные, используемые для расчета сценариев
Реалистический	x_6 – средняя по области среднемесячная заработная плата x_8 – средний по области уровень миграционного прироста
Оптимистический	x_6 – высокая среднемесячная заработная плата x_8 – низкий уровень миграционного прироста
Пессимистический	x_6 – низкая среднемесячная заработная плата x_8 – высокий уровень миграционного прироста

Таблица 2.15. Прогнозирование уровня безнадзорности несовершеннолетних в Вологодской области

Пессимистический прогноз	Реалистический прогноз	Оптимистический прогноз
$x_6 = 3\ 694$ руб. $x_8 = 3$ промилле	$x_6 = 5\ 787$ руб. $x_8 = 0,4$ промилле	$x_6 = 8\ 994$ руб. $x_8 = 0,1$ промилле
<i>Уровень безнадзорности, в %</i>		
44,4	20,3	3,7
Примечание: x_6 – среднемесячная заработная плата (в ценах 2006 г.); x_8 – уровень миграционного прироста.		

нария лежит предположение о том, что среднемесячная заработная плата принимает минимальное значение, а уровень миграционного прироста – максимальное. Оптимистический прогноз строится исходя из предположения, что среднемесячная заработная плата принимает максимальное по области значение, а уровень миграционного прироста – минимальное. Реалистический же сценарий развития ситуации безнадзорности в детско-подростковой среде исходит из допущения средних значений факторных признаков. Представленная модель является стационарной (пространственной) и характеризует территориальные различия в уровне безнадзорности. В качестве исходных использованы данные официальной статистики по муниципальным образованиям области за 2006 г. Результаты показывают: каким бы ни был сценарий (даже оптимистический), уровень безнадзорности несовершеннолетних сохранится.

На среднесрочный период построен прогноз динамики уровня безнадзорности по области. В прогнозе также учитывались различные варианты развития ситуации. Прогноз по сценарию невмешательства построен на основе предположения о сохранении существующих в регионе тенденций. При этом к числу несовершеннолетних группы риска относится 40% от численности детей данного возраста. Прогноз по сценарию управления построен согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, приведенным в «Прогнозе социально-экономического разви-

тия Российской Федерации на 2009 г. и плановый период 2010 и 2011 гг.» [47], в соответствии с которым размер среднемесячной заработной платы за 2008 – 2011 гг. в номинальном выражении возрастет по сравнению с 2007 г. в 2,26 раза, а в реальном выражении, соответственно, – в 1,57 раза. Тогда удельный вес численности несовершеннолетних группы риска в регионе снизится до 20% от общей численности детей и подростков данного возраста.

Для полноты анализа ситуации рассмотрены тренды изменения базовых показателей: в период до 2015 г. ожидается увеличение среднемесячной заработной платы и снижение уровня миграции, что положительным образом скажется на уровне безнадзорности в регионе (табл. 2.16). Однако для цифровой оценки возможных изменений необходимы дополнительные лонгитюдные исследования.

Таблица 2.16. Прогноз изменения среднемесячной заработной платы трудоспособного населения и уровня миграции в Вологодской области

Фактор	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Среднемесячная заработная плата, руб.	13 137,4	14 512,3	15 673,3	16 927,2	18 281,4	19 743,9	21 323,4
Уровень миграции, промилле	-0,4	-0,9	-1,4	-1,9	-2,4	-2,9	-3,4

Приведенные выше расчеты позволяют заключить, что при сохранении в регионе современных тенденций уровня миграции и обозначившегося повышения благосостояния населения масштабы безнадзорности в детско-подростковой среде будут снижаться.

На основе данных государственной статистики по региону и социологических опросов предпринята попытка определить количество несовершеннолетних, которые относятся к категории «социально уязвимые» и попадают в группу риска. Семьи с несовершеннолетними детьми, как правило, входят в низкодоходные группы (доход на 1 человека составляет 3 633 руб. против среднего значения дохода по всем группам – 8 303 руб.). В то же время, судя по данным социологических опросов, 32% населения самой низкодоходной группы состоит в неполных семьях. Совместив ряд показателей, можно предположить, что к группе риска в области в настоящее время относится порядка 40 – 45 тыс. несовершеннолетних.

Расчеты базисных показателей строились на основе областных данных. Однако в разрезе муниципальных районов они будут скла-

дываться не одинаково, а следовательно, и ситуация с безнадзорностью в детско-подростковой среде будет иметь различные тенденции.

Следующим этапом исследования стала кластеризация районов Вологодской области. Для этого был использован кластерный анализ, который позволяет формировать относительно «отдаленные» друг от друга группы «близких» между собой объектов по информации о расстоянии или связях (мерах близости) между ними.

Оценка ситуации с безнадзорностью несовершеннолетних в каждом муниципальном образовании проводилась в двух направлениях:

- 1) уровень миграции;
- 2) уровень среднемесячной заработной платы.

В результате кластеризации муниципальные образования Вологодской области разбиты на три группы (кластеры), объединяющие районы с различной степенью риска.

Кластер 1 охватывает наименьшее количество районов (Вологодский, Кадуйский, Нюксенский, Череповецкий) и города Вологду и Череповец, в которых сложилась наиболее благоприятная обстановка по уровню среднемесячной заработной платы и миграции. Кластер 2 насчитывает 11 районов и характеризуется значениями «средней силы» по показателям среднемесячной заработной платы и миграции. В кластере 3 выявлен наибольший уровень риска, это самые неблагополучные районы (табл. 2.17).

Таблица 2.17. Кластеризация районов Вологодской области по степени напряженности ситуации с безнадзорностью несовершеннолетних (уровень среднемесячной заработной платы и уровень миграции в 2006 – 2007 гг., среднее значение)

Кластер 1 Низкая степень напряженности	Кластер 2 Средняя степень напряженности	Кластер 3 Высокая степень напряженности
1. Вологодский (7 108 / 3,1)	1. Бабаевский (6 853 / -0,1)	1. Бабушкинский (5 016 / -6,2)
2. г. Вологда (8 994 / 0,2)	2. Белозерский (6 021 / 0,3)	2. Вашкинский (5 223 / -1)
3. г. Череповец (12 436 / 1,7)	3. Великоустюгский (6 074 / 0,4)	3. Верховажский (4 787 / -2,4)
4. Кадуйский (7 793 / 3,0)	4. Вытегорский (6 771 / -2,8)	4. Вожегодский (5 195 / 3,7)
5. Нюксенский (7 357 / 2,6)	5. Грязовецкий (6 902 / -5,6)	5. Кичменгско-Городецкий (4 892 / -2,8)
6. Череповецкий (7 649 / 3,4)	6. Кирилловский (5 828 / 2,8)	6. Междуреченский (5 404 / -2,7)
	7. Сокольский (6 122 / -2,2)	7. Никольский (4 972 / 0,1)
	8. Сямженский (6 130 / 0,9)	8. Тарногский (4 790 / -8,7)
	9. Тотемский (6 769 / 2,1)	9. Усть-Кубинский (5 253 / 1,1)
	10. Чагодощенский (6 923 / 0,9)	10. Устюженский (5 068 / -0,3)
	11. Шекснинский (6 685 / 1,7)	11. Харовский (5 675 / -7,6)
Примечание. В скобках указаны среднемесячная заработная плат (руб.) / уровень миграции (промилле).		

Кластерный анализ применен и для группировки муниципальных образований Вологодской области по таким показателям, как число семей и детей, находящихся в социально опасном положении, количество неполных и многодетных семей. В данном случае для кластерного анализа использовались совокупные значения вышеперечисленных показателей по каждому из районов. В результате объединения всех исследуемых характеристик проведено итоговое распределение районов и выделены три группы – с высокой, средней и низкой степенью риска.

Таблица 2.18. Кластеризация районов Вологодской области по степени напряженности ситуации с безнадзорностью несовершеннолетних (число семей и детей, находящихся в социально опасном положении, количество неполных, многодетных семей в 2006 – 2007 гг., среднее значение)

Кластер 1 Низкая степень напряженности	Кластер 2 Средняя степень напряженности	Кластер 3 Высокая степень напряженности
1. Вашкинский (1,5 / 1,61 / 0,08 / 0,19)	1. Бабаевский (3,2 / 3,42 / 0,21 / 0,40)	1. Кирилловский (3,7 / 4,53 / 0,21 / 0,59)
2. Вожегодский (1,2 / 1,62 / 0,06 / 0,17)	2. Бабушкинский (3,2 / 3,28 / 0,21 / 0,37)	2. Никольский (3,8 / 5,25 / 0,15 / 1,11)
3. Кичменгско-Городецкий (0,7 / 1,04 / 0,03 / 0,17)	3. Белозерский (2,7 / 2,73 / 0,14 / 0,24)	3. Череповецкий (4,1 / 5,04 / 0,22 / 0,46)
4. Сямженский (0,8 / 0,85 / 0,05 / 0,09)	4. Великоустюгский (3,1 / 3,9 / 0,14 / 0,3)	
5. Тарногский (1,5 / 1,47 / 0,13 / 0,19)	5. Верховажский (2,2 / 2,53 / 0,09 / 0,23)	
6. Тотемский (1,7 / 1,81 / 0,13 / 0,14)	6. Вологодский (3,1 / 3,69 / 0,3 / 0,52)	
7. Усть-Кубинский (1,1 / 1,51 / 0,06 / 0,33)	7. Вытегорский (2,2 / 2,66 / 0,13 / 0,29)	
8. Харовский (1,0 / 1,2 / 0,01 / 0,06)	8. Грязовецкий (2,3 / 2,57 / 0,18 / 0,34)	
9. Чагодощенский (0,6 / 0,67 / 0,05 / 0,07)	9. Кадуйский (2,0 / 2,16 / 0,14 / 0,24)	
	10. Нюксенский (1,9 / 2,52 / 0,11 / 0,39)	
	11. Устюженский (2,0 / 0,53 / 0,12 / 0,4)	
	12. Шекнинский (2,3 / 2,77 / 0,12 / 0,17)	
Примечание. В скобках указаны показатели числа семей / детей, находящихся в социально опасном положении / количества неполных / многодетных семей (на 100 чел. населения данного возраста, на 100 семей); данные по городам Вологда и Череповец отсутствуют.		

На основании полученных данных к кластеру 1 отнесено 9 районов, образовавших наиболее «благополучную» по всем значениям рассмотренных показателей группу. Кластер 3 объединяет

самые «неблагополучные» районы, характеризующиеся высокими показателями числа семей и детей, находящихся в социально опасном положении, количества неполных и многодетных семей. Промежуточную, «среднюю» группу (кластер 2) составляют 12 районов области, у которых все индикаторы или большинство из них имеют средние значения (табл. 2.18).

Кластерный анализ муниципальных образований региона позволяет выделить группу районов с наибольшим уровнем риска, в которой «неблагоприятными» являются значения всех индикаторов или большинства из них. Значительные отклонения от среднего уровня наблюдаются в Кирилловском, Никольском и Череповецком районах.

Таким образом, анализ показал неоднородность ситуации в различных муниципальных образованиях Вологодской области. Учет выявленных территориальных особенностей при планировании регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних будет способствовать повышению эффективности проводимых на территории региона мероприятий.

Сравнительный анализ по группам территорий и региону в целом дает основание для построения модели фактического числа безнадзорных детей и подростков. С помощью экономико-математических методов установлено, что возможный прирост числа безнадзорных ожидается за счет влияния двух факторов, которые и стали составляющими модели для прогнозирования уровня безнадзорности. При таком подходе сильна вероятность учета наибольшего числа безнадзорных, т. к. влияние данных факторов составляет 40%. Модель построена на основе методики, разработанной коллективом авторов Института экономики УрО РАН и примененной к моделированию числа безнадзорных детей и подростков [8].

В основу предлагаемой модели положены следующие показатели. Пусть А – число безнадзорных, обусловленное высоким уровнем миграционного прироста на территории региона (группа I), чел.; В – число безнадзорных, обусловленное низкой среднемесячной заработной платой (группа II), чел.; С – число безнадзорных, не входящих в I и II группы (группа III), чел. Таким образом, можно рассматривать малоразмерную модель, включающую три переменные. Фактическое число безнадзорных складывается из всех трех групп: $D = A + B + C$, чел. (рис. 2.12).

Рисунок 2.12. Структурная модель фактического числа безнадзорных детей и подростков

На наш взгляд, эффективное применение известных классических и модернизированных методов корреляционного, регрессионного, кластерного анализа статистической информации, методов прогнозирования и моделирования позволяет более рационально и обоснованно решать приоритетные проблемы социально-экономического характера. А представленные в исследовании модели, будучи адаптированными и в то же время адекватными реальным процессам, происходящим в обществе, могут быть использованы как в прикладных расчетах, так и в теоретических исследованиях.

Глава 3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

3.1. Социально-психологический портрет несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении

Учитывая тяжесть сложившейся в регионе ситуации с безнадзорностью, влияние на ее распространение социально-экономических факторов, представим и проанализируем социально-психологический портрет несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (по данным формализованного интервью).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство детей происходят из неблагополучных семей (показателем неблагополучия в данном случае выступают нарушения в структуре семьи). Две трети обследованных (70%) воспитываются в неполной семье, 20% – в семьях с повторным браком. Можно предположить, что такие дети пережили ряд стрессовых ситуаций: конфликты, развод и повторный брак родителей.

По данным исследования, лишь у 30% несовершеннолетних работают оба родителя, у 35% – один из родителей, причем их профессии являются рабочими и малодоходными (продавец, водитель, сварщик, строитель, лесник и др.). В то же время половина детей отмечают полное материальное благополучие. Лишь 10% опрошенных указывают на неблагополучное материальное положение.

Как известно, развитие ребенка в детском и подростковом возрасте происходит в трех основных для него средах: семье, школе и досуговой деятельности. Остановимся на них подробнее.

Согласно данным исследования, каждый шестой ребенок отмечает частые ссоры в семье, напряженные отношения, драки. Вместе с тем, треть детей никогда не ссорятся с родителями (30%; *рис. 3.1*). Среди причин ссор в семьях дети называют следующие: родители пьют – 67%, не ладим с мачехой, отчимом – 33%. При этом не могут сказать ничего плохого о своей семье треть интервьюированных, т.к. это преимущественно дети младшего возраста, в жизни которых родители пока занимают важное место.

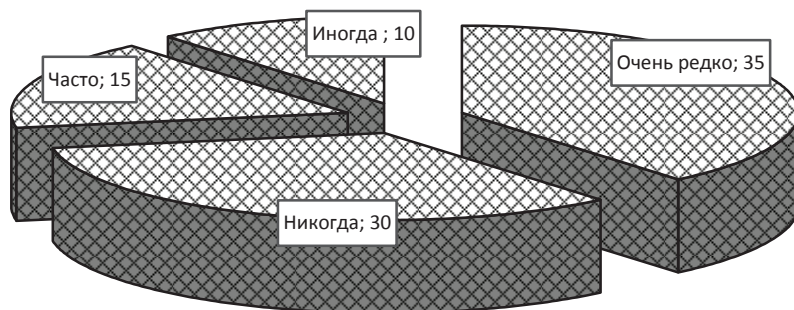

Рисунок 3.1. Распределение ответов на вопрос: «Часто ли ты ссориться с родителями?» (в % от числа опрошенных)

Источник: данные формализованного интервью несовершеннолетних.

Большая часть опрошенных (65%) указывают на доверительные отношения с родителями. Следует, однако, отметить, что, возможно, некоторые из них лгут, чтобы защитить родителей или оправдать свое поведение. Доля тех, кто никогда не доверяет родителям, составляет лишь 5%. Наряду с этим, треть обследованных детей отмечают, что они никогда не обсуждают свои проблемы с родителями, 45% – иногда и очень редко.

Оценка отношения несовершеннолетних к школе и учебному процессу показывает, что треть детей (30%) в последнее время не посещает школу, 20% – учатся без интереса и «через силу», смысла в учебе не видят. Каждый двенадцатый подросток пропускает школу иногда (несколько дней в году), каждый шестой – часто (недели, месяцы). Одной из причин этого выступают проблемы в учебном процессе (*рис. 3.2*).

Досуговая деятельность, свободное времяпрепровождение является важным фактором развития личности, но в настоящее время ему уделяется явно недостаточное внимание. Большинство несовершеннолетних (45%), по результатам исследования, проводят свой досуг на улице в компании друзей, 15% – дома, но сами по

себе, 15% – на квартире у друзей и знакомых. Несмотря на то, что значительная часть детей свободное время проводят в компании с друзьями, они бы хотели проводить свой досуг по-другому (рис. 3.3).

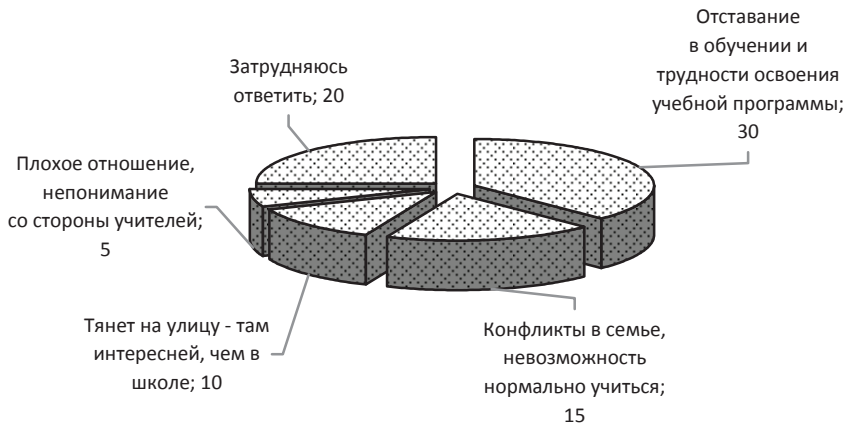

Рисунок 3.2. Причины, по которым дети могут бросить школу
(в % от числа опрошенных)

Источник: данные формализованного интервью несовершеннолетних.

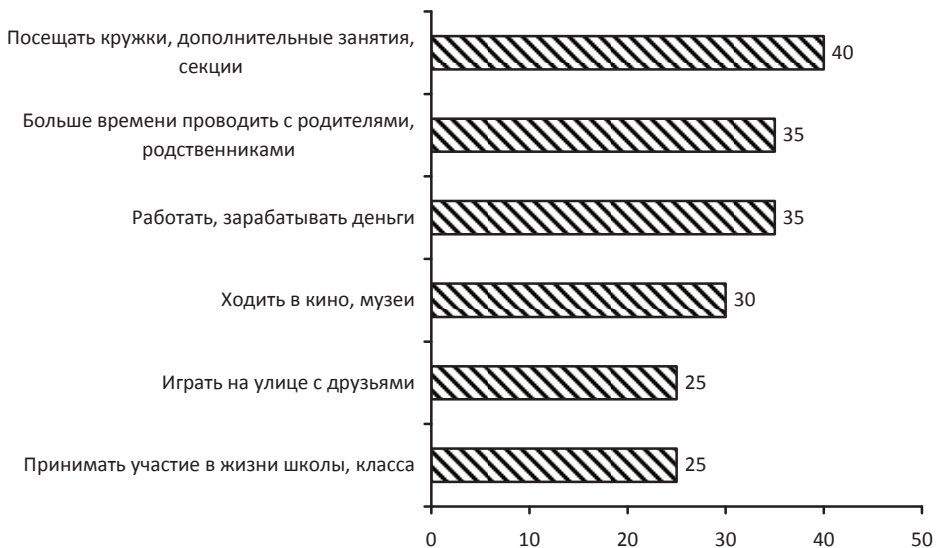

Рисунок 3.3. Распределение ответов на вопрос: «Чем бы ты хотел заниматься в свободное время?»
(в % от числа опрошенных)

Источник: данные формализованного интервью несовершеннолетних.

В связи с тем, что подростковый возраст характеризуется возрастающей ролью группы сверстников, дети, постоянно находящиеся без контроля со стороны родителей, ищут поддержку в кругу друзей. Результаты интервью показывают, что данная категория

детей имеет в своем окружении ровесников или лиц преимущественно старше себя. Такие дети ценят в своих друзьях честность (65%), ум (45%), доброту (40%), силу (35%), умение постоять за себя (30%), умение добывать деньги (20%).

Отношение несовершеннолетних к окружающим людям характеризуется достаточно высокой степенью недоверия. Так, 45% из числа опрошенных, считая, что доверять можно далеко не всем, в круг доверия включают друзей (63%), братьев и сестер (63%), учителей (25%). При этом каждый шестой из опрошенных отмечает, что никому доверять нельзя. Необходимо учитывать, что отношение к тем, кто их окружает, дети и подростки переносят на весь остальной мир, т. к. у них просто нет другого опыта общения.

Данные о ценностных ориентациях детей, полученные в ходе интервью, показывают, что на первые места они поставили семью (80%) и друзей (60%). Это объясняется, во-первых, тем, что в этом возрасте семья является для ребенка самым значимым институтом его социализации и, несмотря на безразличие со стороны родителей, детям она необходима для дальнейшего развития, а во-вторых, тем, что в связи с отсутствием у многих подростков близких отношений с родителями они находят поддержку среди друзей. Наряду с этим интервьюированные отмечают такие ценности, как свобода (50%), работа (45%), деньги (30%). Полученные результаты указывают на противоречивость слов и поступков детей: так, например, выделяя ценность «семья», дети уходят из семьи и не дорожат ею. Значит, реально существующая семья не соответствует их представлениям об «идеале».

Анализ социально-психологического состояния несовершеннолетних, с одной стороны, свидетельствует о том, что выпадение их из трех благоприятных для развития сфер – семьи, школы и досуговой деятельности – служит предпосылкой пополнения ими в той или иной мере рядов безнадзорных. С другой стороны, оценка социально-психологического состояния детей, находящихся в социально опасном положении, во многом подтверждает связь роста безнадзорности с вышеперечисленными факторами.

Социально-психологический портрет несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, обнаруживает нарушения воспитательной функции со стороны взрослых в семье и школе, отсутствие организации свободного времени детей и подростков, следствием чего является высокий уровень недоверия

к окружающим людям, возрастающая роль друзей и сверстников и т. д. Такая ситуация может повлечь за собой ряд последствий, негативно сказывающихся, в первую очередь, на характеристиках человеческого потенциала в целом и будущих трудовых ресурсов в частности.

3.2. Социальные последствия детской и подростковой безнадзорности

Как уже было отмечено, безнадзорность несовершеннолетних является одной из существенных угроз сохранению человеческого потенциала региона. Последствия сложившейся ситуации могут быть экономическими, социальными, демографическими, медицинскими, нравственными (см. п. 1.2, табл. 1.2).

До сих пор в Вологодской области не проводились комплексные исследования последствий безнадзорности, не оценивались экономические потери, которые несет область. Тот факт, что безнадзорность несовершеннолетних приводит не только к социальным, но и к экономическим потерям, заслуживает более пристального внимания. Это обусловило необходимость проведения количественных оценок социально-экономических последствий безнадзорности на территории региона.

К данным последствиям были отнесены:

- детская и подростковая преступность;
- алкоголизация, наркомания, токсикомания несовершеннолетних;
- нарушение психического и физического здоровья подрастающего поколения;
- рост венерических заболеваний в детско-подростковой среде;
- снижение возраста рожениц, рост числа абортс среди несовершеннолетних;
- потери образовательного потенциала;
- потери культурного потенциала.

Масштабы детской и подростковой преступности в Вологодской области и Российской Федерации за период 2000 – 2007 гг. имеют тенденцию увеличения. При этом в Вологодской области соответствующие статистические показатели превышают среднероссийские (рис. 3.4) [56, 65]. Необходимо отметить, что преступность среди несовершеннолетних в целом создает предпосылки для роста общей преступности.

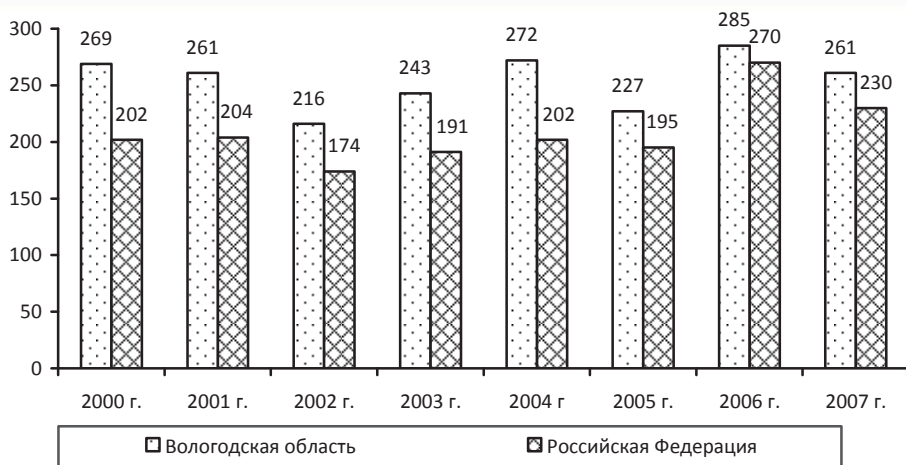

Рисунок 3.4. Число несовершеннолетних, совершивших преступления, в Вологодской области и Российской Федерации в 2000 – 2007 гг. (на 10 тыс. населения данного возраста)

По данным наркологического диспансера Вологодской области, в 2007 г. число несовершеннолетних, впервые взятых на учет с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы, по сравнению с 2000 г. увеличилось в 2,7 раза (с 0,9 до 2,4 случая на 100 тыс. нас. соответственно; рис. 3.5). В то же время число несовершеннолетних, больных алкоголизмом и алкогольными психозами, состоящих на учете, возросло в 2,3 раза (с 2,3 до 5,3 случая на 100 тыс. нас. соответственно). Таким образом, в 2007 г. в области наблюдались тенденции значительного увеличения всех показателей алкоголизации несовершеннолетних.

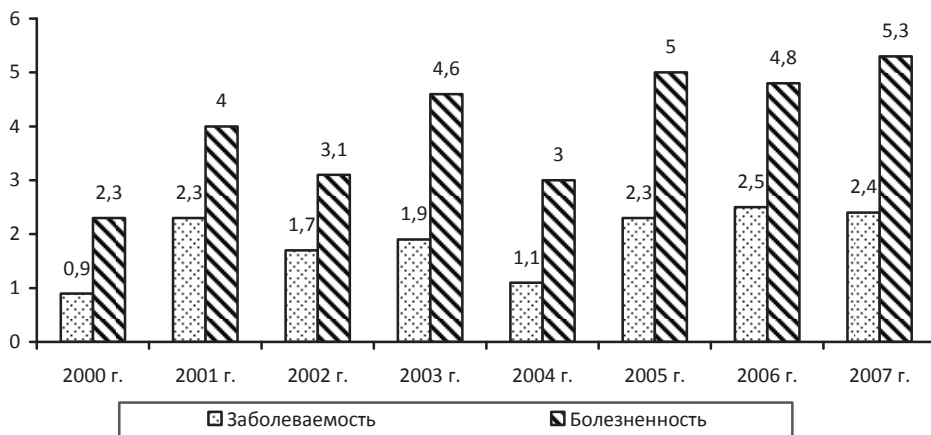

Рисунок 3.5. Заболеваемость и болезненность алкогольными психозами несовершеннолетних в Вологодской области в 2000 – 2007 гг. (на 100 тыс. населения данного возраста)

Источник: данные наркологического диспансера Вологодской области.

Аналогичные тенденции отмечаются в детско-подростковой среде по показателям наркомании и токсикомании. По данным областного наркологического диспансера, в 2007 г. по сравнению с 2000 г. заболеваемость наркоманией увеличилась в 3,3 раза (с 0,6 до 2,0 случая на 100 тыс. нас.), а болезненность – в 1,5 раза (с 1,3 до 2,0 случая на 100 тыс. нас. соответственно).

Опасная ситуация отмечается с распространением в детско-подростковой среде токсикомании. В среднем по области число несовершеннолетних, впервые взятых на учет с диагнозом токсикомания, увеличилось в период 2000 – 2007 гг. в 2,9 раза (с 0,9 до 2,6 случая на 100 тыс. нас.), болезненность токсикоманией возросла в 4,4 раза (с 3,2 до 14,1 случая на 100 тыс. нас. соответственно). При этом стоит отметить, что по сравнению с предыдущим годом в 2007 г. наблюдалось некоторое снижение данных показателей, хотя они по-прежнему продолжают сохранять достаточно высокий уровень (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Заболеваемость и болезненность наркоманией и токсикоманией несовершеннолетних в Вологодской области в 2000 – 2007 гг. (на 100 тыс. населения данного возраста)

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Заболеваемость наркоманией	0,9	15,5	3,1	1,1	2,2	1,9	2,2	2,0
Болезненность наркоманией	1,3	18,5	11,2	5,7	4,9	2,3	2,2	2,0
Заболеваемость токсикоманией	0,9	2,3	3,1	3,2	3,2	1,5	2,0	2,6
Болезненность токсикоманией	3,2	5,4	12,6	15,3	18,3	14,4	14,4	14,1
Источник: данные наркологического диспансера Вологодской области.								

Употребление алкоголя, токсинов и других психоактивных веществ ведет к нарушению физического и психического здоровья несовершеннолетних. По данным Департамента здравоохранения Вологодской области, заболеваемость детей и подростков в 2008 г. в 3,9 раза превосходила данный показатель среди взрослого населения (2,2 и 5,5 случая на 1 чел.), а болезненность – в 2,3 раза (2,7 и 1,2 случая на 1 чел. соответственно). На диспансерном учете на конец 2008 г. состояло 336,2 несовершеннолетнего на 1 тыс. населения данного возраста [40].

Среди детского и подросткового населения области наблюдаются негативные изменения показателей психического здоровья. Так, число несовершеннолетних (в возрасте от 0 до 17 лет), заболевших психическими расстройствами, в 2008 г. составило 938,6 на 100 тыс. нас. (в 2000 г. – 655,5 на 100 тыс. нас.) [40].

Количество подростков, состоящих на диспансерном учете, т.е. имеющих хронические заболевания, за период 2000 – 2008 гг. увеличилось с 344 до 405,6 на 1 тыс. нас. [40] (рис. 3.6).

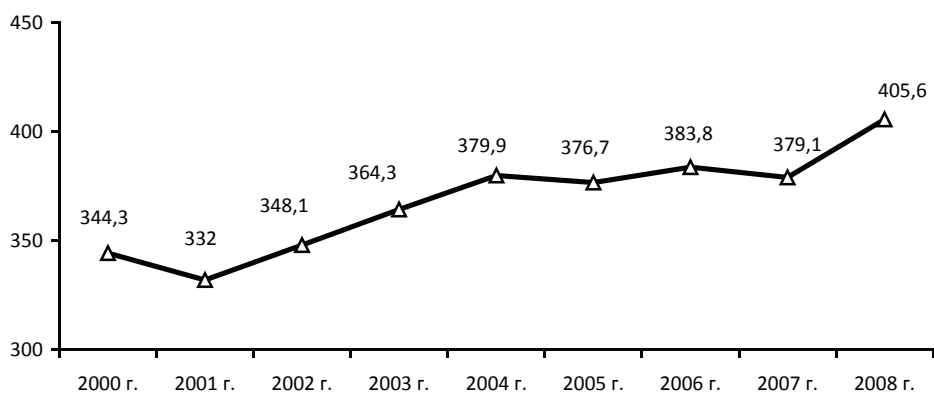

Рисунок 3.6. Число подростков Вологодской области (15 – 17 лет), состоявших на диспансерном наблюдении в 2000 – 2008 гг. (на 1 тыс. нас. данного возраста)

Актуальными в перечне последствий выступают такие показатели, как снижение возраста рожениц и рост числа абортс среди несовершеннолетних девушек. Дело в том, что родители сняли с себя ответственность за информированность детей в этой сфере и предоставили подросткам возможность удовлетворять естественный повышенный интерес к сексуальным вопросам. Так, количество абортс среди несовершеннолетних в 2007 г. достигло 2 372 (для сравнения: в 2000 г. – 1 720).

Таблица 3.2. Заболеваемость детей Вологодской области ИППП и заразными кожными заболеваниями в 2000 – 2007 гг. (на 100 тыс. населения данного возраста)

ИППП	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Сифилис, в т.ч. врожденный	3,1 0,4	4,1 0,5	2,9 0,5	2,0 –	3,1 –	3,6 –	4,0 –
Гонорея	1,8	3,8	3,8	2,0	5,2	5,9	5,9
Трихомониаз	3,1	3,8	4,8	4,5	9,4	10,1	10,5
Хламидиоз	0,9	1,9	1,9	2,0	2,6	3,4	5,1
Итого ИППП	9,7	14,3	14,3	13,1	21,0	23,0	25,5

Источник: данные кожно-венерологического диспансера Вологодской области.

Безнадзорные дети наиболее уязвимы в плане заражения инфекциями, передающимися половым путем (ИППП). За 2007 г. зарегистрирован 31 случай сифилиса среди несовершеннолетних, 50 – гонореи, 105 – трихомониаза, 40 – хламидиоза. В целом в

2001 – 2007 гг. отмечались негативные тенденции заболеваемости несовершеннолетних ИППП: количество случаев заболевания увеличилось в 2,6 раза, составив в 2007 г. 25,5 на 100 тыс. детского населения (табл. 3.2).

Таким образом, детская и подростковая безнадзорность влечет за собой множество негативных социальных явлений, что, несомненно, отразится в перспективе на качестве человеческого потенциала страны.

3.3. Оценка экономических потерь вследствие безнадзорности несовершеннолетних

Последствия безнадзорности несовершеннолетних имеют не только социальную, но и экономическую природу. Население страны, региона представляет собой самый важный ресурс, является основой экономического роста. С этой точки зрения экономические аспекты безнадзорности несовершеннолетних требуют всестороннего исследования для определения экономической эффективности политики в регионе и программ его развития.

В общем виде к экономическим потерям от безнадзорности несовершеннолетних можно отнести:

- затраты на лечение несовершеннолетних от наркомании, токсикомании и алкоголизма;
- затраты на проведение лечебных и оздоровительных мероприятий с целью улучшения физического и психического здоровья несовершеннолетних;
- затраты на содержание несовершеннолетних, совершивших правонарушения и преступления;
- затраты на деятельность социальных работников и социальных педагогов;
- потери валового регионального продукта (ВРП) в результате смертности несовершеннолетних от внешних воздействий.

При оценке экономических последствий детско-подростковой безнадзорности необходимо различать прямые и косвенные потери. Прямые потери возникают от непосредственного влияния детско-подростковой безнадзорности. Косвенные потери связаны с отрицательным воздействием безнадзорности на общество в целом или возникают из-за усиления социальных, демографических, культурных последствий и приводят в дальнейшем к негативному воздействию на человека и социум.

При расчете экономических потерь от безнадзорности, по возможности, необходимо учитывать все затраты: как прямые, так и косвенные. Прямые потери от безнадзорности в настоящее время определить нельзя, поскольку затруднен учет данной категории лиц. Косвенные потери – результат негативных явлений, для которых безнадзорность выступает в качестве обуславливающего фактора. К ним можно отнести нарушения здоровья несовершеннолетних, заболевания их алкоголизмом, наркоманией, самоубийства, смертность от внешних воздействий и др.

В научной литературе представлены отдельные оценки экономических затрат в связи с заболеваемостью, инвалидностью и смертностью, однако отсутствует целостная методика проведения подобных оценок, позволяющая определять экономический ущерб с учетом вида затрат и региональных аспектов.

Потери здоровья несовершеннолетних, рассмотренные выше, имеют не только гуманитарный (социальный), но и экономический аспект, связанный с расходами на медицинское обслуживание, лечебно-профилактические и реабилитационные мероприятия, а также со снижением количества произведенной продукции и т. д. С экономической точки зрения каждый случай болезни приводит к денежным затратам и государства, и населения.

В целях расчета экономического ущерба от потерь здоровья использована методика Б.Б. Прохорова и Д.И. Шмакова [48] для оценки стоимости статистической жизни и экономического ущерба от потерь здоровья (*см. формулу 1.7*). Эта методика применена только к категории несовершеннолетних (до 18 лет). В рамках данного исследования для оценки потерь здоровья использованы потери физического здоровья (социально обусловленные болезни, психические расстройства и ИППП).

Из перечня заболеваний, зарегистрированных кожно-венерологическим диспансером Вологодской области, были выбраны социально обусловленные заболевания (чесотка, педикулез, туберкулез, инфекционные и паразитарные болезни, болезни кожи и подкожной клетчатки). В связи с тем, что подростки (15 – 17 лет) от стационарного лечения отказываются (лечение проходит амбулаторно), для расчета использовались данные о детях в возрасте до 14 лет. Используя вышеназванную методику, мы определили, что экономические потери от социально обусловленной заболеваемости детей (0 – 14 лет) в период с 2005 по 2007 г. возросли в 2,2 раза, составив в 2007 г. 37,3 млн. руб. (*табл. 3.3*).

**Таблица 3.3. Экономические потери от социально обусловленной
заболеваемости детей (0 – 14 лет) Вологодской области
в 2005 – 2007 гг.**

Заболевания		2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2005 г., в %
Инфекционные и паразитарные болезни	Зарегистрировано случаев, ед.	362	413	468	129,3
	Экономический ущерб, тыс. руб.	2 359,9	4 080,2	6 702,9	2,8 раза
Болезни кожи и подкожной клетчатки	Зарегистрировано случаев, ед.	321	314	354	110,3
	Экономический ущерб, тыс. руб.	1 498,1	2 102,1	5 070,1	2,8 раза
Чесотка	Зарегистрировано случаев, ед.	989	1097	1228	124,2
	Экономический ущерб, тыс. руб.	8 855,7	10 837,7	17 587,9	198,6
Сифилис	Зарегистрировано случаев, ед.	16	28	31	193,8
	Экономический ущерб, тыс. руб.	143,3	276,6	444,0	3,1 раза
Микроспория	Зарегистрировано случаев, ед.	498	512	522	104,8
	Экономический ущерб, тыс. руб.	4 459,2	5 058,3	7 476,3	167,7
ВСЕГО	Зарегистрировано случаев, ед.	2 186	2 365	2 603	119,1
	Экономический ущерб, тыс. руб.	17 316,2	22 354,9	37 281,2	2,2 раза

Примечание. С учетом длительности одного реабилитационного курса – 20 дней.

**Таблица 3.4. Затраты на восстановление здоровья детей
(0 – 14 лет) Вологодской области при заболеваемости инфекциями,
передающимися половым путем (на проведение одного
реабилитационного курса в 2005 – 2007 гг.)**

Заболевания		2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2005 г., в %
Трихомониаз	Зарегистрировано случаев, ед.	48	108	105	108	2,3 раза
	Экономический ущерб, тыс. руб.	429,8	1 067,0	1 503,9	2 012,8	4,7 раза
Гонорея	Зарегистрировано случаев, ед.	30	54	50	52	173,3
	Экономический ущерб, тыс. руб.	268,6	533,5	716,1	929,4	3,5 раза
Сифилис	Зарегистрировано случаев, ед.	16	28	31	26	162,5
	Экономический ущерб, тыс. руб.	143,3	276,6	444,0	716,2	5 раз
Хламидиоз	Зарегистрировано случаев, ед.	25	34	40	45	180,0
	Экономический ущерб, тыс. руб.	223,9	335,9	572,9	887,6	4 раза
ВСЕГО	Зарегистрировано случаев, ед.	119	224	226	231	194,1
	Экономический ущерб, тыс. руб.	1 065,6	2 213,0	3 233,9	4 546,0	4,3 раза

Примечание. С учетом длительности одного реабилитационного курса – 20 дней.

Для оценки потерь общества при заболеваемости несовершеннолетних ИППП адаптирована методика расчета экономического ущерба, предложенная Ф.В. Хузиановым (см. формулу 1.8) [73]. В таблице 3.4 дана оценка затрат общества на проведение реабилитационных мероприятий по восстановлению здоровья детей вследствие данного вида заболеваемости.

За 2005 – 2007 гг. в Вологодской области на 90% увеличилось число случаев заболеваемости несовершеннолетних инфекциями, передающимися половым путем, при этом затраты на восстановление их здоровья возросли в 3 раза – до 3,2 млн. руб. в 2007 г.

Вышеназванная методика использована также при расчете экономических потерь от проведения одного реабилитационного курса для несовершеннолетних, страдающих психическими расстройствами. Затраты общества вследствие заболеваемости несовершеннолетних психическими расстройствами увеличились за период 2000 – 2007 гг. в 6,5 раза (с 1,5 млн. руб. в 2000 г. до 9,5 млн. руб. в 2007 г.; табл. 3.5).

Таблица 3.5. Затраты на восстановление здоровья несовершеннолетних (0 – 17 лет) Вологодской области от психических расстройств при проведении 1 реабилитационного курса в 2000 – 2007 гг.

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Количество несовершеннолетних, страдающих психическими расстройствами, чел.</i>							
1 817	1 655	1 641	1 602	1 646	1 791	1 816	1 826
<i>Из них прошли лечение в стационаре, чел.</i>							
744	821	736	798	804	886	901	1001
<i>Стоимость одного койко-дня в стационаре, руб.</i>							
49,40	52,17	69,33	68,20	84,80	115,40	172,60	238,17
<i>Затраты на проведение одного реабилитационного курса, млн. руб.</i>							
1,47	1,71	2,04	2,18	2,73	4,09	6,2	9,5
Примечание. С учетом длительности одного реабилитационного курса – 40 дней.							

Наибольший интерес представляют экономические оценки приведенных потерь, связанных с недопроизводством продукции вследствие несостоявшейся человеческой жизни и нереализованной трудовой деятельности, на примере показателя смертности среди несовершеннолетних от внешних воздействий. Так, в 2007 г. из 284 случаев смертность среди детей и подростков в Вологодской области от внешних воздействий составляла треть. К этому показателю были отнесены следующие причины: отравления (в том числе алкоголем), нападения (убийства), суициды, случайные утопления и случайные падения.

С целью отслеживания динамики для расчета экономического ущерба проанализированы данные за 2002 – 2007 гг. За этот период потери ВРП от преждевременной смертности среди несовершеннолетних (см. формулу 1.3) вследствие отравлений (в т.ч. алкоголем) возросли в абсолютном выражении на 33% (с 0,3 до 0,4 млн. руб. соответственно), нападений – в 8 раз (с 0,1 до 0,8 млн. руб.), случайных утоплений – на 70% (с 0,6 до 1,0 млн. руб.), случайных падений – в 4,3 раза (с 0,07 до 0,3 млн. руб.; табл. 3.6).

Таблица 3.6. Потери ВРП Вологодской области вследствие смертности несовершеннолетних (0 – 17 лет) от внешних воздействий в 2002 – 2007 гг.

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2002 г., в %	
Число умерших вследствие отравлений, в т. ч. алкоголем, чел.	6	6	4	3	7	4	66,7	
Недопроизведенный ВРП вследствие отравлений, в т. ч. алкоголем	в млн. руб.	0,3	0,3	0,3	0,2	0,6	0,4	133,3
	в % к ВРП	0,0004	0,0002	0,0002	0,0001	0,0003	0,0002	50,0
Число умерших вследствие нападений (убийств), чел.	3	10	7	5	8	8	2,7 раза	
Недопроизведенный ВРП вследствие нападений (убийств)	в млн. руб.	0,1	0,5	0,5	0,4	0,7	0,8	8 раз
	в % к ВРП	0,0001	0,0004	0,0003	0,0002	0,0003	0,0003	3 раза
Число умерших вследствие случайных утоплений, чел.	14	21	3	17	15	10	71,4	
Недопроизведенный ВРП вследствие случайных утоплений	в млн. руб.	0,59	0,96	0,2	1,3	1,3	1,0	169,5
	в % к ВРП	0,0007	0,0008	0,0001	0,0007	0,0006	0,0004	57,1
Число умерших вследствие случайных падений, чел.	2	3	–	–	2	3	150,0	
Недопроизведенный ВРП вследствие случайных падений	в млн. руб.	0,07	0,14	–	–	0,17	0,3	4,3 раза
	в % к ВРП	0,00008	0,0001	–	–	0,00008	0,0001	125,0
ИТОГО	в млн. руб.	1,06	1,9	1,0	1,9	2,77	2,5	2,4 раза
	в % к ВРП	0,0013	0,002	0,0006	0,001	0,0014	0,001	76,9

При расчете ущерба наиболее логичным является не подсчет количества смертей в данном году, а подсчет лет жизни, потерянных от всех смертей. В детском и подростковом возрасте фиксируются особенно высокие показатели потерянных лет потенциальной жизни вследствие преждевременной смертности. В целом потери ВРП вследствие ПГПЖ (см. формулы 1.1 и 1.2) возросли в 2,4 раза (со 118,2 млн. руб. в 2002 г. до 281,2 млн. руб. в 2007 г.; табл. 3.7).

Таблица 3.7. Потери ВРП Вологодской области вследствие потерянных лет потенциальной жизни в 2002 – 2007 гг.

Показатель		2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2002 г., в %
Количество ПГПЖ вследствие отравлений, в т.ч. алкоголем, человеко-годы		508,5	339	226	169,5	395,5	226	44,4
Потери индекса ПГПЖ вследствие отравлений, в т.ч. алкоголем	в млн. руб.	33,4	30,8	29,8	26,7	67	45,0	134,7
	в % к ВРП	0,0401	0,0270	0,0182	0,0137	0,0322	0,0184	45,9
Количество ПГПЖ вследствие нападений (убийств), человеко-годы		169,5	565	395,5	282,5	452	452	в 2,7 раза
Потери индекса ПГПЖ вследствие нападений (убийств)	в млн. руб.	11,1	51,4	52,1	44,6	76,5	90,0	в 8,1 раза
	в % к ВРП	0,0134	0,0450	0,0318	0,0229	0,0184	0,0369	в 2,8 раза
Количество ПГПЖ вследствие случайных утоплений, человеко-годы		1008	1176	168	960,5	847,5	565	56,1
Потери индекса ПГПЖ вследствие случайных утоплений	в млн. руб.	66,3	106,9	22,1	151,5	143,5	112,5	169,7
	в % к ВРП	0,0796	0,0936	0,0135	0,0778	0,0690	0,0461	57,9
Количество ПГПЖ вследствие случайных падений, человеко-годы		113	168	–	–	113	169,5	150,0
Потери индекса ПГПЖ вследствие случайных падений	в млн. руб.	7,4	15,3	–	–	19,1	33,7	в 4,6 раза
	в % к ВРП	0,009	0,0134	–	–	0,0092	0,0138	153,3
ИТОГО	в млн. руб.	118,2	204,4	104,0	222,8	267,9	281,2	в 2,4 раза
	в % к ВРП	0,134	0,149	0,064	0,144	0,129	0,115	85,8
Примечание. Если отсутствовала точная дата смерти, то при расчете потерь ВРП вследствие смертности населения за год статистически допускалось, что смерть произошла в середине года, т.е. погибший произвел половину среднедушевого ВРП.								

Особенно высокие показатели экономических потерь отмечаются из-за смертности среди несовершеннолетних от самоубийств. Именно подростковый возраст, в силу его кризисного характера, дает наибольший процент самоубийств. До 13 лет суицидальные попытки редки, а начиная с 14 – 15 лет суицидальная активность возрастает и достигает своего максимума в 16 – 19 лет. Юноши совершают самоубийства чаще девушек; хотя девушки предпринимают такие попытки чаще, многие из них носят демонстративный характер [61].

Анализ экономических потерь вследствие смертности среди детей и подростков от самоубийств показывает, что за период 2002 – 2007 гг. потери индекса ПППЖ увеличились на 73%, а потери ВРП – на 60% (табл. 3.8).

Таблица 3.8. Потери вследствие смертности от самоубийств несовершеннолетних Вологодской области в 2002 – 2007 гг.

2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2002 г., в %
<i>Смертность несовершеннолетних от самоубийств, чел.</i>						
14	14	13	11	10	8	57,1
<i>Общий ВРП, млн. руб.</i>						
83 300,4	114 164,1	163 981,6	194 843,5	207 859,2	243 947,6	2,9 раза
<i>ВРП на душу населения за год, руб.</i>						
65 746,2	90 894,9	131 712,1	157 768,0	169 294,0	199 086,8	3 раза
<i>1/2 ВРП на душу населения за год, руб.</i>						
32 873,1	45 477,45	65 856,05	78 884,0	84 647,0	99 543,4	3 раза
<i>Потери индекса ПППЖ за год, - в человеко-годах</i>						
791	791	734,5	621,5	565	452	57,1
<i>- в млн. руб.</i>						
52,0	71,9	96,7	98,1	95,7	90,0	173,1
<i>- в % к ВРП</i>						
0,0624	0,0630	0,059	0,0503	0,0460	0,0369	59,1
<i>Потери ВРП вследствие самоубийств несовершеннолетних за год, - в млн. руб.</i>						
0,5	0,6	0,9	0,9	0,8	0,8	160,0
<i>- в % к ВРП</i>						
0,00055	0,00056	0,00052	0,00046	0,00041	0,00033	60,0

Сложившаяся ситуация свидетельствует, с одной стороны, о значительных экономических потерях региона в результате смертности среди несовершеннолетних, с другой – о тенденции омоложения факторов, определяющих уровень и структуру смертности в данном возрасте.

Суммировав ущерб вследствие смертности от внешних воздействий и самоубийств несовершеннолетних за период с 2002 по 2007 г., получили, что размер потерь увеличился в 2,1 раза (с 1,56 до 3,3 млн. руб.; табл. 3.9).

При оценке экономических потерь от безнадзорности несовершеннолетних выявлено, что наибольший ущерб вызван показателями смертности в детско-подростковой среде от случайных утоплений и самоубийств (рис. 3.7).

Таблица 3.9. Суммарные потери ВРП Вологодской области вследствие безнадзорности несовершеннолетних в 2002 – 2007 гг.

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2002 г., в %
<i>Потери вследствие отравлений, в т.ч. алкоголем</i>							
В млн. рублей	0,3	0,3	0,3	0,2	0,6	0,4	133,3
В % к ВРП	0,0004	0,00024	0,00016	0,0001	0,0003	0,00016	40,0
<i>Потери вследствие нападений (убийств)</i>							
В млн. рублей	0,1	0,5	0,5	0,4	0,7	0,8	8 раз
В % к ВРП	0,00012	0,0004	0,0003	0,0002	0,00034	0,00033	2,8 раза
<i>Потери вследствие случайных утоплений и падений</i>							
В млн. рублей	0,66	1,1	0,2	1,3	1,47	1,3	197,0
В % к ВРП	0,00078	0,00092	0,00012	0,00068	0,00071	0,00052	84,1
<i>Потери вследствие самоубийств</i>							
В млн. рублей	0,5	0,6	0,9	0,9	0,8	0,8	160,0
В % к ВРП	0,00055	0,00056	0,00052	0,00046	0,00041	0,00033	60,0
<i>Суммарные косвенные потери</i>							
В млн. рублей	1,56	2,5	1,9	2,8	2,57	3,3	2,1 раза
В % к ВРП	0,0018	0,0021	0,0011	0,0014	0,0018	0,0013	72,2

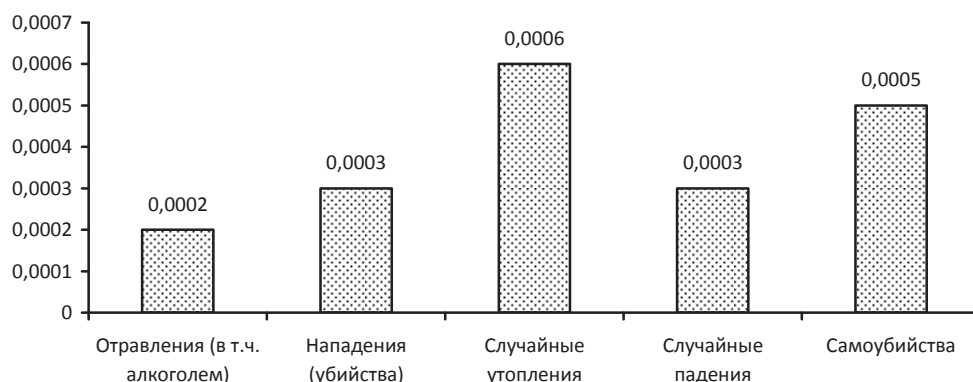

Рисунок 3.7. Потери ВРП Вологодской области от безнадзорности несовершеннолетних (среднее значение за 2002 – 2007 гг., в % к ВРП)

Суммарные потери индекса ПГПЖ от распространения безнадзорности несовершеннолетних за период 2002 – 2007 гг. сократились на 28%, но потери, выраженные в денежном эквиваленте, возросли в 2,2 раза (табл. 3.10). Величина ПГПЖ является одной из наиболее высоких – 0,2% ВРП, или примерно 2000 человеко-лет, или 30 человеческих жизней со средней продолжительностью 65 лет.

О степени распространения безнадзорности судят также по росту преступности среди несовершеннолетних. Прямой и косвенный экономический ущерб от преступности в развитых странах

Таблица 3.10. Суммарные потери индекса ПГПЖ Вологодской области вследствие безнадзорности несовершеннолетних в 2002 – 2007 гг.

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2002 г., в %
<i>Потери вследствие отравлений, в т.ч. алкоголем</i>							
В человеко-годах	508,5	339	226	169,5	395,5	226	44,4
В млн. рублей	33,4	30,8	29,8	26,7	67,0	45,0	134,7
В % к ВРП	0,0401	0,0270	0,0182	0,0137	0,0322	0,0184	45,9
<i>Потери вследствие нападений (убийств)</i>							
В человеко-годах	169,5	565	395,5	282,5	452	452	в 2,7 раза
В млн. рублей	11,1	51,4	52,1	44,6	38,3	90,0	в 8,1 раза
В % к ВРП	0,0134	0,0450	0,0318	0,0229	0,0184	0,0369	в 2,8 раза
<i>Потери вследствие случайных утоплений и падений</i>							
В человеко-годах	1120	1314	168	960,5	960,5	734,5	65,6
В млн. рублей	73,7	122,2	22,1	151,5	162,6	146,2	198,4
В % к ВРП	0,0886	0,107	0,0135	0,0778	0,0782	0,0599	67,6
<i>Потери вследствие самоубийств</i>							
В человеко-годах	791	791	734,5	621,5	565	452	57,1
В млн. рублей	52,0	71,9	96,7	98,1	95,7	90,0	173,1
В % к ВРП	0,0624	0,0630	0,059	0,0503	0,0460	0,0369	59,1
<i>Суммарные косвенные потери</i>							
В человеко-годах	2 589	3 009	1 524	2 034	2 363	1 864,5	72,0
В млн. рублей	170,2	276,3	200,7	320,9	363,6	371,2	в 2,2 раза
В % к ВРП	0,2045	0,242	0,1225	0,1281	0,1148	0,1521	74,4

оценивается в несколько процентов ВВП. Анализ и расчет экономического ущерба от совершенных несовершеннолетними правонарушений крайне затруднен из-за недоступности данных о материальном ущербе, нанесенном потерпевшим, затратах на судебные издержки (рассмотрение уголовных дел в суде, лишение родительских прав и др.), на содержание детей и подростков, совершивших правонарушения и преступления (оплата труда персонала, материально-техническое обеспечение учреждений и т. д.).

Представленная оценка потерь региона вследствие безнадзорности несовершеннолетних не отражает всего ущерба.

1. Остались неучтенными затраты системы здравоохранения на лечение, реабилитацию и адаптацию несовершеннолетних, употребляющих алкоголь, наркотики и т. д. Это объясняется, прежде всего, отсутствием в Вологодской области детской и подростковой реабилитационной службы.

2. Не включены в оценку экономического ущерба затраты на содержание несовершеннолетних в местах лишения свободы и учреждениях, оказывающих психологическую и экономическую помощь.

3. При анализе экономического ущерба были использованы данные официальной статистики, в то время как реальный ущерб гораздо больше, поскольку некоторые затраты оказались неучтенными вследствие отсутствия полной статистической информации.

Вместе с тем, следует выделить потери, которые оценить невозможно. К ним относятся потери образовательного и культурного потенциала несовершеннолетних, снижение трудоспособности и производительности труда, трудовых ресурсов, нерожденных детей, рост социального напряжения и др.

В общей сложности прямые и косвенные потери от безнадзорности достигают ежегодно 0,4 – 0,6 млрд. руб., что составляет почти 2% расходов консолидированного бюджета области. Представленные в исследовании цифры не отражают всех затрат, поэтому экономические расчеты на первый взгляд выглядят неубедительно из-за неполного учета последствий и отсутствия возможности их оценки. Учет всех затрат повысит экономические потери как минимум на 50% и составит 1 – 1,5 млрд. рублей.

Глава 4

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ УРОВНЯ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

4.1. Анализ деятельности региональных органов по регулированию уровня безнадзорности в детско-подростковой среде

В сложившемся порядке управления возможно выделение таких основных направлений регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних, как государственное воздействие (главным образом нормативно-законодательное), экономическое регулирование (повышение благосостояния населения, целенаправленная социально-экономическая и семейная политика), моральное воздействие (через ценности и установки, ментальность населения) [24].

В последние годы в Вологодской области к положению несовершеннолетних приковано пристальное внимание. Региональная структура по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних включает: нормативно-правовую базу исследуемой проблемы, систематизацию форм и методов работы с безнадзорными детьми и подростками, компетенцию ведомств и учреждений, осуществляющих профилактическую деятельность. В ходе анализа деятельности региональных органов использовались как данные существующей в регионе структуры по предупреждению распространения безнадзорности, так и результаты социологических исследований.

С целью решения проблем, уже существующих и возникающих в детско-подростковой среде, на региональном уровне раз-

работана нормативно-правовая база, которая представлена документами, ориентированными на улучшение семейной политики, защиту прав детей, профилактику детской безнадзорности и беспризорности (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Законодательные акты Вологодской области, направленные на профилактические мероприятия по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних

Законодательные акты	Основные положения
Закон Вологодской области «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» от 29.12.2003 г. № 982-03 (с изм. и доп. на 27.06.2008 г.)	Направления государственной политики по охране семьи, материнства, отцовства и детства; органы, осуществляющие деятельность по охране; гарантии прав детей на охрану здоровья и социальную защиту, в сфере труда и занятости, на отдых и оздоровление; меры социальной поддержки молодых, многодетных и приемных семей
Постановление «О концепции семейной политики Вологодской области» от 03.09.2002 г. № 569	Принципы и цели осуществления семейной политики; основные направления осуществления семейной политики (улучшение материальных условий жизни семьи и поддержка семей, нуждающихся в особой заботе государства, усиление помощи семье в воспитании детей и др.); ожидаемые результаты проведения семейной политики
Закон Вологодской области «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» от 19.12.2004 г. № 1155-03 (с изм. и доп. на 10.10.2007 г.)	Принципы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних; порядок образования областной, районных и городских комиссий; компетенция и права комиссий; порядок рассмотрения материалов (дел) в комиссиях (порядок подготовки материалов к рассмотрению на заседании, протокол заседания, постановление комиссии)
Постановление «О мероприятиях по реализации федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 16.11.2001 г. № 1049	Направления деятельности и мероприятия по развитию социального обслуживания семьи и детей (формирование нормативно-правовой базы, обеспечение управления социальным обслуживанием семьи и детей, научно-исследовательская работа, научно-методическое обеспечение деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей), ответственные исполнители и сроки реализации
Постановление «Об областном комплексном межведомственном плане мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2004 – 2006 гг.» от 14.07.2003 г. № 660 (с изм. и доп. на 25.10.2004 г.)	Основные цели и задачи; система мероприятий, сроки их реализации и объемы финансирования; ресурсное обеспечение; организация управления и контроль за осуществлением мероприятий; критерии и оценка эффективности реализации мероприятий

Юридическим основанием для осуществления мероприятий, направленных на снижение уровня безнадзорности на территории региона, является Федеральный закон Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [35]. Согласно ему, в систему профилактики безнадзорности входят субъекты, каждый из которых выполняет свою роль, обозначенную рядом функций (табл. 4.2).

Таблица 4.2. Основные направления деятельности региональных органов по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних

Региональные органы	Основные направления деятельности
Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав	Координирует деятельность организаций и учреждений, формирует и контролирует работу всех звеньев региональной системы
Органы образования	Контролируют соблюдение законодательства РФ и субъектов РФ в области образования несовершеннолетних; участвуют в организации летнего отдыха, досуга и занятости; организуют работу учебно-воспитательных и иных учреждений закрытого и открытого типа, направленную на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; ведут учет несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительной причине занятия
Органы здравоохранения	Используют свои учреждения для обеспечения психологического здоровья подростков; располагают стационаром областной психиатрической больницы №1, областной семейной консультацией
Органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания	Осуществляют меры по профилактике безнадзорных и организуют индивидуальную профилактическую работу в отношении безнадзорных, их родителей или законных представителей, не исполняющих своих обязанностей; контролируют деятельность специализированных учреждений для несовершеннолетних, иных учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям
Правоохранительные органы	Осуществляют работу с подростками, вставшими на путь правонарушений; проводят профилактическую работу с подучетными; организуют работу центров временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей
Отделы по делам молодежи	Осуществляют организационно-методическое обеспечение и координацию деятельности по профилактике безнадзорности; проводят работу, направленную на профилактику отклоняющегося поведения подростков, его коррекцию, с привлечением государственных и негосударственных коммерческих и финансовых структур
Органы труда и занятости	Организуют общественные работы для учащейся молодежи в летний период; обеспечивают профессиональное консультирование несовершеннолетних в центрах занятости и профессиональную диагностику несовершеннолетних на базе учебно-методического центра; осуществляют квотирование рабочих мест для молодежи; проводят профессиональное обучение детей и подростков с 16-летнего возраста, зарегистрированных в центрах занятости
Органы и учреждения культуры, физической культуры и спорта	Организуют и проводят работу по вовлечению несовершеннолетних детей в кружки и секции; организуют досуговую работу всеми имеющимися средствами
Органы опеки и попечительства	Участвуют в пределах своей компетенции в проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними; осуществляют меры по защите личных и имущественных прав несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства
Орган прокуратуры	Осуществляет надзор за соблюдением законов органами и учреждениями профилактики безнадзорности несовершеннолетних

Регулирование уровня безнадзорности осуществляется через деятельность учреждений в рамках основных региональных органов (табл. 4.3).

**Таблица 4.3. Перечень государственных учреждений
Вологодской области, осуществляющих регулирование
уровня безнадзорности несовершеннолетних**

Региональные органы	Учреждения
Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав	Областная межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, 2 городские комиссии (гг. Вологда и Череповец), 26 районных комиссий
Органы образования	Детские дома, школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, образовательные учреждения (начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования), образовательные учреждения начального и среднего профессионального образования, специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа
Органы здравоохранения	Детские поликлиники, областная психиатрическая больница, областная семейная консультация, наркологический и кожно-венерологический диспансеры
Органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания	Территориальные центры помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей
Правоохранительные органы	Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, подразделения криминальной милиции органов внутренних дел
Отдел по делам молодежи	Социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы
Органы труда и занятости	Молодежная биржа труда, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи
Органы и учреждения культуры, физической культуры и спорта	Спортивные секции, кружки по интересам, художественные, технические и спортивные клубы, досуговые центры
Органы опеки и попечительства	Центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, детские дома, школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
Орган прокуратуры	Прокуратура Вологодской области

Центральным звеном, координирующим и контролирующим деятельность по решению вопросов безнадзорности, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Закон области «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Вологодской области» предусматривает принципы деятельности данных комиссий, порядок их образования, компетенции и права, порядок рассмотрения материалов (дел) в комиссиях (порядок подготовки материалов к рассмотрению на заседании, протокола заседания, постановления комиссии) [33].

Аналогичные нормативно-правовые акты имеются во всех 26 муниципальных образованиях области.

В состав комиссий по делам несовершеннолетних Вологодской области входят (по результатам экспертного опроса):

- председатель комиссии;
- заместитель председателя комиссии;
- ответственный секретарь;
- члены комиссий (представители сферы образования – 22%, здравоохранения – 8%, УВД – 15%, социальной защиты – 19%, молодежной политики – 4%, культуры и спорта – 5% и др.

В каждом муниципальном образовании созданы и действуют районные межведомственные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Всего в области насчитывается 29 комиссий: 1 областная, 2 городские (в городах Вологде и Череповце), 26 районных.

Первостепенной задачей по решению проблемы безнадзорности несовершеннолетних выступает своевременное выявление семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. С этой целью в области в 2004 г. создан информационный банк данных о семьях и детях, находящихся в социально опасном положении, который содержит информацию не только о количестве и категориях детей, но и о характере трудной жизненной ситуации, принятых мерах по социальному сопровождению ребенка. Департаментом образования в 2005 г. сформирован банк данных многодетных семей (на 2007 г. – 22 120 детей).

В связи с тем, что семейное неблагополучие выступает одной из первопричин возникновения безнадзорности, несомненно, важным направлением является работа с семьей. Об этом свидетельствуют и результаты опроса экспертов: 79% опрошенных выделяют среди видов помощи именно улучшение семейной атмосферы.

Начиная с 1996 г., при поддержке Губернатора Вологодской области, реализуется комплекс мер, направленных на укрепление института семьи, поддержку нуждающихся семей, профилактику безнадзорности.

Правительством Вологодской области разработана система мер по охране семьи и детства:

- оказание адресной помощи малообеспеченным семьям с детьми, детям-инвалидам и другим категориям;
- развитие сети учреждений социального обслуживания;

- поддержка новых форм семейного воспитания;
- профилактика безнадзорности [43].

О весьма действенных мерах свидетельствует изучение проводимой в регионе социально-экономической политики по сокращению безнадзорности несовершеннолетних. В соответствии с законодательством области семьям с детьми предоставляются различные виды социальной поддержки. На их реализацию в 2008 г. из средств областного бюджета по разделу «Социальная политика» направлено более 425 млн. руб., в т.ч. 26,7 млн. руб. – на выплату ежемесячного пособия на каждого ребенка из малообеспеченной семьи. Получателями данного пособия в 2008 г. стали более 78,5 тысячи семей. Кроме того, одиноким матерям предоставлено право на получение ежемесячного пособия на ребенка в повышенном на 100% размере. В июне 2008 г. такое право распространено на многодетные семьи, в которых воспитывается около 15 тысяч детей.

С 1 июля 2008 г. по инициативе Губернатора области размер ежемесячного пособия на каждого ребенка из малоимущей многодетной семьи увеличен на 100%. Данное пособие на общую сумму 5 млн. руб. получили 5 184 многодетные семьи на 14 501 ребенка.

В 2008 г. из средств областного бюджета выплачено:

- ежемесячное пособие в размере 1 тыс. руб. семьям, воспитывающим детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, – на 2 707 детей-инвалидов, на общую сумму 35 млн. руб.;
- единовременное пособие в размере 4 500 руб. при рождении ребенка неработающим женщинам, не имеющим права на получение пособия по беременности и родам в соответствии с федеральным законодательством, – 2 982 женщинам, на общую сумму 13 млн. руб.;
- компенсация транспортных расходов беременным женщинам из малоимущих семей, направленным для диспансеризации, консультации, лечения и родов в специализированные учреждения, – 320 женщинам, на общую сумму 0,33 млн. руб.;
- компенсации 3 639 многодетным семьям на приобретение твердого топлива и 4 208 многодетным семьям – на приобретение сжиженного газа, на общую сумму 8 млн. руб.;
- компенсация 100% стоимости более 57 тысяч месячных студенческих проездных билетов, на общую сумму 17 млн. руб.;

- компенсация 50% стоимости проезда в санаторно-курортные учреждения на междугородном транспорте 26 детям и лицам, их сопровождающим, на общую сумму 0,04 млн. руб.;
- единовременное вознаграждение при награждении государственной наградой Вологодской области – «Медалью материнства» – 446 матерям, на общую сумму 5 млн. руб.;
- а также обеспечение средствами ухода за новорожденными детьми – около 5000 женщин, израсходовано 7 млн. руб.

Внесены изменения в части увеличения на 14% размера оплаты труда приемных родителей. Данная мера социальной защиты разработана с учетом предусмотренного увеличения (индексации) оплаты труда родителей данной категории одновременно (и в тех же размерах) с увеличением заработной платы работников бюджетной сферы области. В 2008 г. на оплату труда приемных родителей было предусмотрено более 36 млн. руб. [43].

С целью реализации приоритетного права ребенка жить и воспитываться в семье с 2003 г. осуществляется особая форма социальной реабилитации безнадзорных детей – семейная воспитательная группа (СВГ), которая позволяет сохранить ребенка для семьи и семью для ребенка. В 2008 г. открыто 28 семейных воспитательных групп, в которых прошло реабилитацию 33 ребенка (2007 г. – 20 СВГ и 22 ребенка).

С 2006 г. в области предоставляются социальные услуги женщинам, находящимся в кризисном и опасном для физического и душевного здоровья состоянии или подвергшимся психофизическому насилию. В 2006 – 2008 гг. проведены конкурсы на закупку данных услуг на общую сумму 230 тыс. руб. Оказаны различные виды помощи 66 женщинам, находившимся в трудной жизненной ситуации.

Одним из эффективных направлений регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних является организация их отдыха, оздоровления и занятости. Эту деятельность осуществляют главным образом загородные лагеря и круглогодичные оздоровительные лагеря санаторного типа – на сегодня их в области 60. В 2007 г. на эти цели из бюджетов всех уровней выделено более 250 млн. руб. В период каникул и в свободное от учебы время всеми организационными формами отдыха, оздоровления и занятости было охвачено около 95 тыс. детей. На организацию отдыха и оздоровления детей, находившихся в трудной жизненной ситу-

ации, в 2007 г. из областного бюджета выделено 9 390 тыс. руб. (2006 г. – 6 390 тыс. руб.), из них 3000 тыс. руб. – дополнительно на организацию отдыха и оздоровления детей в осенние и зимние школьные каникулы [43].

Важным направлением выступает трудоустройство несовершеннолетних, особенно в летний период. Так, в 2007 г. на организацию временной занятости несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет выделено 4 198,7 тыс. руб. В приоритетном порядке трудоустроены подростки, находившиеся в трудной жизненной ситуации.

Одним из ключевых моментов в организации профилактической деятельности является развитие оптимальной сети социозащитных учреждений. Она представлена 4 областными специализированными учреждениями для несовершеннолетних и учреждениями социального обслуживания семьи и детей, действующими в каждом муниципальном образовании. В системе социальной защиты населения на 01.01.2007 г. функционировало 37 учреждений социального обслуживания семьи и детей (в период с 1996 по 2007 г. количество учреждений данного типа возросло в 12 раз): 16 центров социальной помощи семье и детям, 8 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 12 социальных приютов для детей и подростков, реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями. Кроме того, в 10 районах в составе комплексных центров социального обслуживания населения работают отделения по работе с семьей и детьми.

Учреждениями социального обслуживания семьи и детей в 2008 г. оказано более 550 тысяч социальных услуг, что на 8,9% больше по сравнению с предыдущим годом (2007 г. – 501 тыс. услуг). В специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, прошли реабилитацию 968 человек (2007 г. – 990). Более 72% несовершеннолетних, прошедших реабилитацию в 2008 г., возвращено в родные семьи [43].

Общественные организации и объединения Вологодской области выступают одним из субъектов профилактики безнадзорности. В 2008 г. среди них проведен конкурс программ на соискание областных государственных грантов, направленных на социальную и правовую помощь женщинам и детям (постановление Правительства области от 25.06.2007 г. №775 «Об областных государственных грантах, направленных на социальную и правовую

помощь женщинам и детям»). Общественными организациями области проведены мероприятия по защите интересов семьи и ребенка, улучшению качества жизни детей. На эти цели из средств областного бюджета выделено 200 тыс. руб. Однако общественные объединения и негосударственные организации слабо заинтересованы в решении вопросов безнадзорности.

Значительную роль в осуществлении деятельности по регулированию уровня безнадзорности играет финансирование. В рамках исследования определены общие затраты на сокращение безнадзорности несовершеннолетних в регионе, включающие расходы, которые как прямо, так и косвенно касаются данной деятельности.

При определении затрат к числу прямых были отнесены расходы на предупреждение социального сиротства, мероприятия по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, борьбу с беспризорностью, опеку, попечительство, организационно-воспитательную работу с несовершеннолетними. Косвенные затраты включают расходы на комплексные меры по профилактике употребления наркотиков, по организации оздоровительных мероприятий среди детей и подростков, мероприятий в рамках молодежной политике, по внешкольной работе детских домов, домов ребенка и подведомственных учреждений, финансированию спортивно-массовых мероприятий.

Структура расходов на деятельность региональных органов по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних в 2004 – 2007 гг. представлена финансированием трех основных сфер: образования, здравоохранения, социальной политики. Данные *таблицы 4.4* показывают, что, хотя суммарные затраты и выросли в 1,8 раза – со 130,8 млн. руб. в 2004 г. до 285,4 млн. руб. в 2007 г., – пока они значительно ниже требуемых объемов [34].

Доля расходов на деятельность по сокращению детской и подростковой безнадзорности в общем объеме финансовых расходов Вологодской области (в общих расходах консолидированного бюджета) в 2004 г. составляла 0,62%, в 2007 г. – 0,67%. Затраты на одного ребенка в возрасте 3 –17 лет в период 2004 – 2007 гг. характеризуются положительной динамикой (в 2004 г. – 595 руб., в 2007 г. – 1 141 руб.).

Ежегодно в рамках мероприятий по реализации программы «Дети-сироты» выделяются средства из областного бюджета на предупреждение социального сиротства. Так, в 2001 – 2003 гг.

было выделено 12 280 тыс. руб. (12% от общих расходов на реализацию программы), а в 2004 – 2006 гг. – 1 380 тыс. руб. (1,1%). Очевидно, что происходит резкое снижение доли затрат по данному направлению.

Таблица 4.4. Доля общих затрат на деятельность региональных органов по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних в бюджетных расходах Вологодской области в 2004 – 2007 гг.

Затраты		2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Всего по сферам	в тыс. руб.	130 841,7	199 033,0	234 365,7	285 344,7
	в % к областным бюджетным расходам	0,56	0,68	0,73	0,67
В т. ч. по направлениям					
Образование	в тыс. руб.	117 111,1	166 087,0	221 691,7	264 455,5
	в % к областным бюджетным расходам	0,5	0,59	0,69	0,62
Здравоохранение	в тыс. руб.	5 043,8	10 390,0	7 904,0	11 329,0
	в % к областным бюджетным расходам	0,02	0,04	0,03	0,03
Социальная политика	в тыс. руб.	8 686,8	22 556,0	4 770,0	9 560,2
	в % к областным бюджетным расходам	0,04	0,05	0,01	0,02

Отсутствие достаточного финансирования для повышения эффективности работы по решению проблемы безнадзорности отмечает почти треть (28%) опрошенных, и с этой же причиной 16% респондентов связывают невысокую результативность работы комиссий по делам несовершеннолетних. В целом оценка степени результативности работы ведомств выявила ряд проблем в регулировании уровня безнадзорности. Так, среди наиболее значимых проблем эксперты выделяют малый объем финансирования, отсутствие системного подхода в работе и недостаточный объем полномочий специалистов (рис. 4.1).

Важное место в повышении эффективности деятельности в рассматриваемой сфере занимает система методов сбора информации. Однако отметим, что, по мнению 72% экспертов городов Вологды и Череповца, информация о безнадзорных собирается случайным образом, лишь 15% специалистов работают по налаженному мониторингу на системной основе.

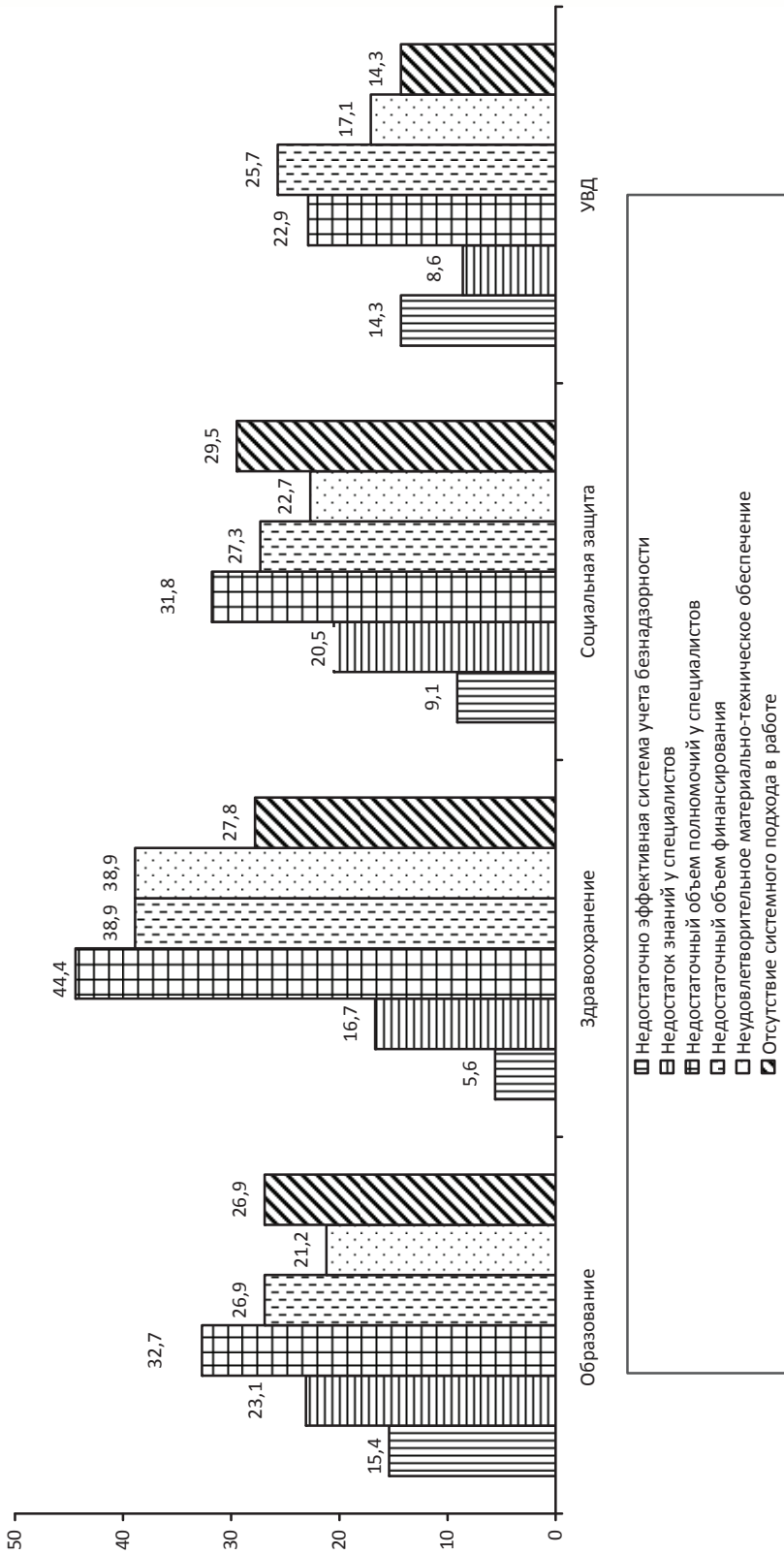

Рисунок 4.1. Причины недостаточной эффективности деятельности региональных органов по регулированию уровня безнадзорности (в % от числа опрошенных)

Источник: данные экспертного опроса членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Одним из приоритетных направлений в реализации эффективной деятельности в сфере безнадзорности является повышение профессионального уровня специалистов. Среди экспертов каждый десятый отмечает низкий профессиональный уровень специалистов по работе с безнадзорными и лишь 9% – полностью удовлетворены их профессионализмом. В вопросах подготовки кадров найдена поддержка у преподавателей Вологодского государственного педагогического университета. Между Департаментом труда и социального развития Вологодской области и университетом заключен договор о проведении курсов повышения квалификации социальных работников и о целевом направлении сотрудников органов и учреждений социальной сферы для обучения в университете на отделениях «Социальная работа» и «Психология».

В ходе исследования выявлены и другие мероприятия по повышению профессионального уровня и квалификации специалистов, такие как организация обучающих мероприятий (58%), курсов повышения квалификации (55%), обеспечение научно-методической литературой (50%), информационными изданиями (31%), проведение научно-практических конференций (20%). Анализ данных показал, что для области характерно, в первую очередь, недостаточное научно-методическое обеспечение работы с безнадзорными детьми и подростками.

В рамках исследования предпринята попытка определить основные меры по снижению уровня безнадзорности в регионе. Согласно результатам социологических измерений, члены комиссий по делам несовершеннолетних назвали в числе приоритетных меры, направленные на помощь семье и улучшение семейного воспитания (рис. 4.2).

Вместе с тем, по мнению респондентов, важны и такие направления, как занятость трудом родителей и детей (постоянная оплачиваемая работа родителей, обязательное трудоустройство несовершеннолетних 15 – 18 лет), принудительное лечение родителей от алкоголизма и наркомании, комплексная работа психолога с семьями, в которых дети находятся без контроля со стороны родителей.

Таким образом, анализ и оценка деятельности региональных органов по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних позволяет сделать следующие выводы:

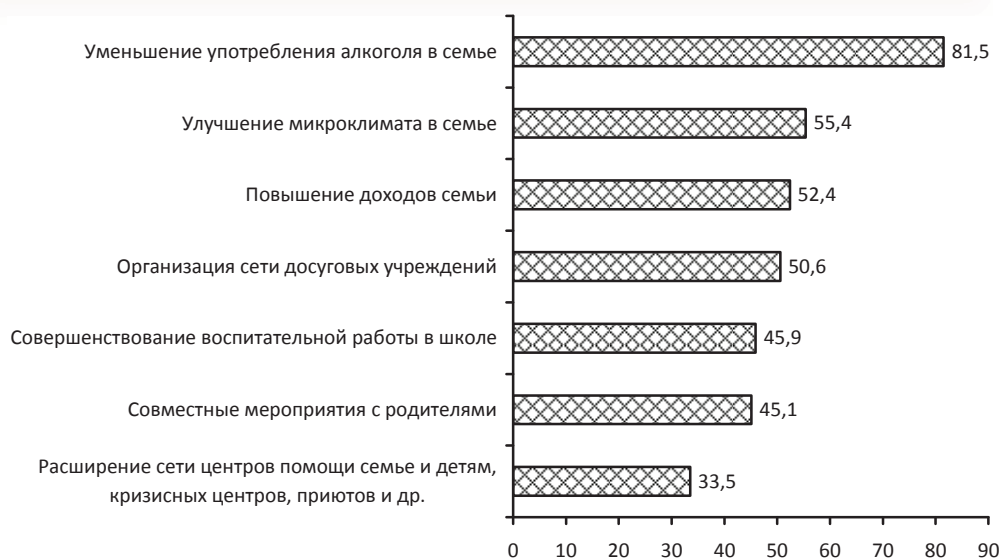

Рисунок 4.2. Меры, необходимые для снижения уровня безнадзорности в регионе (в % от числа опрошенных)

Источник: данные экспертного опроса членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

- в целом неудовлетворительной является система сбора информации по проблеме безнадзорности;
- один из главных недостатков – отсутствие четкого учета безнадзорных детей и подростков на территории региона;
- в работе с рассматриваемой категорией несовершеннолетних существует ряд проблем (недостаточный объем полномочий, малый объем финансирования, отсутствие системного подхода), требующих разрешения как на уровне региона в целом, так и отдельно взятого учреждения (организации);
- привлечение общественных объединений к решению проблемы безнадзорности несовершеннолетних может дать положительные результаты.

4.2. Приоритеты региональной политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних

Подводя итоги анализа ситуации с безнадзорностью несовершеннолетних в регионе, можно выделить следующие важные, на наш взгляд, моменты:

1. Возрастающий уровень безнадзорности несовершеннолетних и последствия данного явления становятся важным фактором, негативно влияющим на темпы и результаты социально-экономического развития региона.

2. Состояние и тенденции безнадзорности несовершеннолетних в регионе зависят от уровня доходности домохозяйств, степени их дифференциации, а также организации социальной защиты наиболее уязвимых групп населения.

3. Сокращение уровня безнадзорности требует активизации усилий федеральных и региональных органов государственной власти, бизнеса и общества по решению проблем наращивания реальных доходов основной массы населения, совершенствования механизмов социально-экономической поддержки малообеспеченных семей.

4. Для регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних необходим комплексный межведомственный подход к разработке и реализации направлений и механизмов экономического, социального и правового характера в целях укрепления в обществе высоконравственных ценностей жизни.

Обобщенные результаты исследования состояния безнадзорности детей и подростков, в т.ч. анализ внутренних тенденций, внешних факторов и социально-экономической ситуации, приведены в *таблице 4.5*.

В существующих социально-экономических условиях следует обеспечить создание рациональной и адекватной происходящим изменениям стратегии регулирования уровня безнадзорности. Данная стратегия предполагает применение комплексного подхода при формировании единой политики в сфере детско-подростковой безнадзорности на основе межведомственного сотрудничества учреждений, организаций всех секторов народного хозяйства, неправительственных организаций, средств массовой информации, отдельных людей.

Целью предлагаемых действий является построение эффективной региональной политики в сфере регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних на территории региона.

Достижение этой цели ориентировано на решение следующих задач:

- преодоление тенденции роста безнадзорности несовершеннолетних;
- формирование благоприятных условий для развития и воспитания подрастающего поколения, обеспечение защиты его прав;
- создание правовых механизмов, обеспечивающих эффективное взаимодействие региональных органов по регулированию уровня безнадзорности;

Таблица 4.5. SWOT-анализ состояния безнадзорности несовершеннолетних в Вологодской области

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Создание областного информационного банка данных о семье и детях, находящихся в социально опасной ситуации. 2. Наличие областных программ, постановлений и законов по профилактике безнадзорности несовершеннолетних. 3. Существование в регионе квалифицированных специалистов, осуществляющих профилактическую деятельность. 4. Наличие специализированных центров для несовершеннолетних. 5. Заинтересованность органов местной власти в построении эффективной деятельности по снижению уровня безнадзорности.	1. Рост числа семей и детей группы риска. 2. Высокий уровень разводов, асоциальный образ жизни родителей. 3. Низкий материальный уровень семей, воспитывающих несовершеннолетних детей. 4. Высокий уровень наркомании, токсикомании, алкоголизма и преступности среди несовершеннолетних. 5. Ослабление воспитательной роли семьи и школы. 6. Слабое взаимодействие региональных органов по регулированию уровня безнадзорности.
Возможности	Угрозы
1. Повышение социальных гарантий и улучшение социально-экономических условий в регионе. 2. Создание условий для регулирования уровня миграции. 3. Совершенствование механизма по наращиванию реальных доходов основной массы населения, социальной поддержки малообеспеченных семей. 4. Разработка и совершенствование программ и нормативно-правовых актов по снижению уровня безнадзорности. 5. Создание правовых и организационных механизмов, обеспечивающих эффективное межведомственное взаимодействие.	1. Ухудшение социально-экономической ситуации в стране и регионе. 2. Рост девиаций в детско-подростковой среде (алкоголизм, наркомания, токсикомания, правонарушения, суициды). 3. Ухудшение психического, физического, нравственного развития подрастающего поколения. 4. Отсутствие эффективных и действенных мер, направленных на сокращение уровня детской и подростковой безнадзорности. 5. Деграция идеологических и моральных установок.

– создание комплексной системы мероприятий по решению проблемы детско-подростковой безнадзорности.

Выполнение этих задач требует целенаправленных действий на всех уровнях.

На основе проведенного исследования возможно выделение следующих приоритетов региональной политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних.

1. Совершенствование блока федеральных и региональных законов и нормативно-правовых актов (указов, постановлений), обеспечивающих деятельность органов и учреждений по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних.

Разработка нормативно-правовой базы, представленной документами, направленными на улучшение семейной политики, защиту прав детей, профилактику детской безнадзорности и беспризорности, не привела пока к ожидаемым результатам. Это про-

исходит, во-первых, потому, что многие управленческие решения носят декларативный характер в силу неотработанного механизма реализации, а во-вторых, современная политика не всегда адекватна потребностям общества (в данном случае – политика по регулированию безнадзорности несовершеннолетних). Поэтому на региональном уровне необходимо выработать действенные механизмы (при этом упор должен быть сделан на нормативно-законодательное регулирование) реализации мероприятий по сокращению уровня безнадзорности.

Для формирования эффективной политики по регулированию уровня безнадзорности необходимы интегрированные усилия государственных органов, осуществляющих эту деятельность. В связи с этим нужна разработка механизмов по организации взаимодействия ведомств и учреждений, что может быть обеспечено принятием региональных (возможно, и муниципальных) законодательных актов, предусматривающих компетенцию каждого субъекта, и, как следствие, обеспечивающих продуктивное межведомственное взаимодействие.

Отсутствие механизма четкого учета безнадзорных детей и подростков и неудовлетворительная система сбора информации о них требуют выявления показателей, которые характеризуют данную категорию несовершеннолетних (признаки безнадзорности и их показатели). С этой целью наряду с действующим в регионе банком данных о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, предлагается создание отдельного банка данных о безнадзорных и беспризорных детях либо раздела данных в уже имеющемся областном банке. Для более эффективного сбора информации необходимо сформировать единый банк таких данных и его филиалы в муниципальных образованиях: во всех районах и четырех городах с наибольшей численностью населения (Череповец, Вологда, Великий Устюг, Сокол).

Для включения в структуру банка, формируемого для учета безнадзорных и беспризорных, предлагаются следующие составляющие:

1. Ф.И.О., пол.
2. Основные сведения о несовершеннолетнем (данные из свидетельства о рождении, место жительства, причина постановки на учет, дата постановки/снятия с учета).
3. Состав семьи, опекуны (попечители).

4. Занятость (образование/место учебы, занятость/место работы).

5. Состояние физического и психического здоровья.

6. Данные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

7. Помощь (перечень мер по выводу несовершеннолетнего и его семьи из кризисной ситуации, устройство несовершеннолетнего в случае лишения прав родителей).

8. Дополнительная информация о несовершеннолетнем.

С целью более четкого учета безнадзорных несовершеннолетних и контроля за ними предлагается в каждом муниципальном образовании создать персонифицированные списки безнадзорных и беспризорных детей, состоящих на профилактическом учете и снятых с него; при этом необходимо учитывать работу каждого из субъектов системы профилактики (*приложение 4, табл. 1 и 2*). Для сопоставления по каждому из муниципалитетов статистических данных об организации межведомственного взаимодействия предложен следующий вид отчетности (*приложение 4, табл. 3*).

Создание межведомственной системы учета безнадзорных несовершеннолетних рекомендуется начать с принятия на муниципальном и региональном уровнях положения (постановления) об организации взаимодействия, определяющего цель, задачи, назначение, порядок работы, функции и контроль за исполнением этого документа. Контроль за исполнением должны осуществлять комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

II. Повышение благосостояния семей, воспитывающих несовершеннолетних детей.

Социальные изменения, демографические сдвиги, экономическая конъюнктура оказывают большое влияние на процессы, происходящие в обществе. Его сильнейшее расслоение по доходам, безработица, а также изменения в структуре занятости привели к усилению экономической уязвимости семей.

Проблема повышения материального благосостояния семей с несовершеннолетними требует пристального внимания со стороны государства, которое должно оказывать значительную поддержку данным семьям. Меры в этом направлении необходимо принимать на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. Одним из приоритетных направлений повышения уровня доходов является совершенствование форм государственной поддержки малоимущим слоям населения, увеличение заработной платы, борьба с безработицей.

В ряде правительственных программ планируется повышение уровня заработной платы на 8 – 9% ежегодно [39, 47]. Можно спрогнозировать, что рост заработной платы в регионе в период 2008 – 2011 гг. составит 1,3 раза: с 12 441,9 руб. до 15 673,3 руб. соответственно. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, реальная заработная плата в стране увеличится за указанный период в 1,4 раза (среднегодовой прожиточный минимум повысится до 4 902 руб. в месяц). Эти меры будут способствовать значительному повышению уровня жизни населения и, как следствие, снижению масштабов безнадзорности несовершеннолетних на территории области.

Современная политика неадекватна потребностям семей, в которых имеются дети. Выплачиваемые социальные пособия не могут сколько-нибудь серьезно изменить материальное положение таких семей. Поскольку эта экономическая поддержка очень мала (например, в 2007 г. ежемесячное пособие на ребенка составляло 172 руб.). Нужны специальные программы, обеспечивающие повышение уровня доходов этих семей как минимум на 15 – 18%. Наряду с повышением заработной платы родителей необходимо увеличение в 2 – 3 раза размера пособий на ребенка и усиление других видов социальной помощи.

III. Рациональная и целенаправленная социально-экономическая и семейная политика с учетом различий в уровне жизни и потребностях населения муниципальных образований.

В рамках проведенного исследования выявлена неоднородность ситуации с вероятностью распространения безнадзорности в различных районах Вологодской области. В первую очередь, необходимо отметить, что некоторые муниципальные образования попали в группу «наиболее неблагополучных». Учет выявленных территориальных особенностей при формировании региональной политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних будет способствовать повышению эффективности реализации запланированных мер.

Одним из ключевых направлений регулирования безнадзорности несовершеннолетних на всех этапах социально-экономического развития является проведение грамотной семейной политики, которая должна быть направлена на формирование традиционного типа семьи и обеспечение социальной поддержки и защиты неполных и многодетных семей.

Для создания благоприятного фона в семье мало только экономической стабильности. Очевидно, что важно изучать семью, ее функционирование, прослеживая все изменения, происходящие в ней в ходе жизненного цикла. Как показывают итоги нашего исследования, было бы целесообразно первоочередные усилия направить на решение таких задач, как:

- проведение политики, направленной на профилактику семейного неблагополучия, в т. ч. асоциального образа жизни родителей, домашнего насилия в отношении детей;
- целенаправленная работа по сохранению полноценной семьи, улучшению брачной структуры, снижению количества детей, рожденных вне зарегистрированного брака;
- формирование адекватной потребностям общества семейной политики, которая должна стать составной частью стратегии развития страны в целом наряду с экономической, демографической, культурной политиками государства.

В связи с нарушениями психического и физического здоровья детей и подростков требуется:

- систематическая диспансеризация в детских садах и учебных заведениях (3 – 4 раза в год);
- регулярное обследование жилищных условий семей с несовершеннолетними детьми с целью проверки обстановки, в которой воспитывается ребенок (очень часто встречаются случаи, когда социально обусловленные болезни «выходят» именно из семьи и семейного окружения).

Снижение числа несовершеннолетних, имеющих венерические заболевания, возможно, если:

- повысить ответственность родителей за половое воспитание детей;
- развернуть пропаганду социально-гигиенической грамотности и сексуальной культуры в учебных заведениях, детских поликлиниках, средствах массовой информации.

Учитывая, что ни одно учреждение здравоохранения Вологодской области не занимается в комплексе лечением, реабилитацией и адаптацией употребляющих алкоголь и наркотики несовершеннолетних (эти функции выполняют органы различной ведомственной подчиненности), необходимо создать на территории региона детскую и подростковую реабилитационные службы.

IV. Рациональное использование финансовых ресурсов и экономическая эффективность программ по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних.

Формирование механизмов регулирования уровня безнадзорности предусматривает более полное и рациональное использование финансовых ресурсов и повышение экономической эффективности программ и технологий как на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, так и на уровне учреждения (организации). По нашим расчетам, экономическая эффективность мероприятий по решению вопросов безнадзорности в детско-подростковой среде по основным статьям областного бюджета ежегодно составляет 500 – 550 млн. руб. (1,5 – 2% в общих расходах консолидированного бюджета Вологодской области).

Для обеспечения более результативного управления уровнем безнадзорности несовершеннолетних на территории региона следует увеличить объемы финансирования путем привлечения дополнительных источников. Повышение расходов может осуществляться следующими способами:

- увеличения бюджетных расходов;
- привлечения средств предприятий;
- привлечения средств негосударственных организаций, общественных объединений;
- привлечения средств частного сектора, малого и среднего бизнеса;
- привлечения средств населения.

Кроме того, надлежит обеспечить приоритетное финансирование на основе перечисленных выше источников, которое должно рассчитываться исходя из утвержденных федеральных и региональных нормативов. Такое финансовое обеспечение будет содействовать повышению затрат на профилактику безнадзорности и мероприятий по регулированию ее уровня.

V. Организация межведомственного взаимодействия по решению проблемы детской и подростковой безнадзорности.

Эффективная деятельность по регулированию уровня безнадзорности предполагает взаимодействие следующих учреждений и органов (рис. 4.3).

Региональная политика по регулированию безнадзорности несовершеннолетних, основанная на межведомственном подходе, должна базироваться на таких принципах, направлениях (формах) и видах деятельности, как:

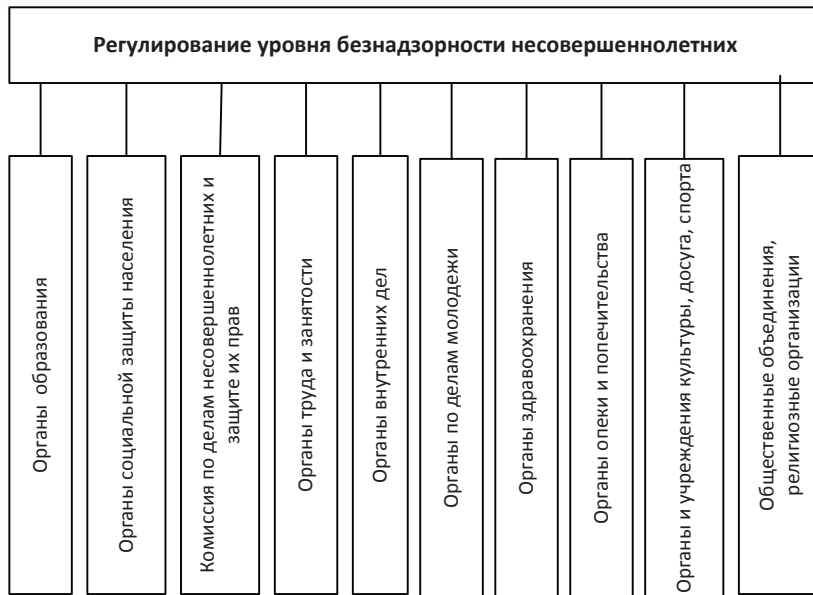

Рисунок 4.3. Межведомственное регулирование уровня безнадзорности несовершеннолетних

- четкое разграничение компетенции ведомств и учреждений по учету безнадзорных несовершеннолетних;
- создание системы по отслеживанию масштабов детско-подростковой безнадзорности;
- постоянный обмен информацией о ситуации с безнадзорностью в регионе (выявленные случаи, проведенные мероприятия и т. д.);
- обеспечение регулярного обсуждения проблем в работе несовершеннолетними руководителями учреждений на областном и муниципальном уровнях;
- оказание взаимной помощи (правовой, информационной, методической и др.) всеми органами и учреждениями по регулированию уровня безнадзорности;
- обеспечение консультаций по проблемам организации профилактических мероприятий;
- проведение специалистами различных ведомств совместных рейдов по выявлению безнадзорных детей и подростков;
- разработка межведомственных согласованных планов по координации деятельности в сфере регулирования детской и подростковой безнадзорности;
- организация курсов повышения квалификации для специалистов, осуществляющих работу с безнадзорными;

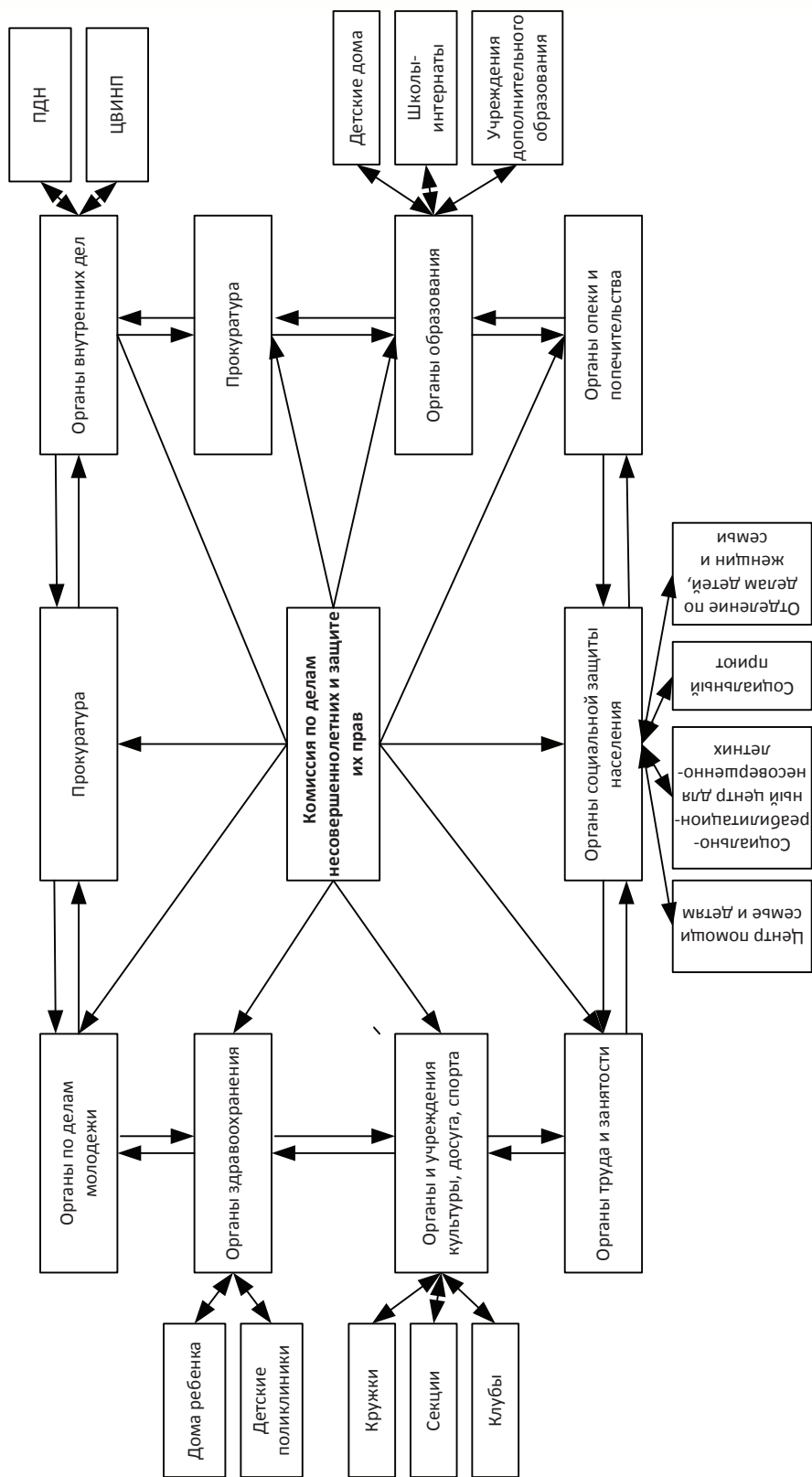

Рисунок 4.4. Схема межведомственного взаимодействия по сокращению уровня безнадзорности в Волгоградской области

Примечание. ПДН – подразделение по делам несовершеннолетних; ЦВИНП – центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей.

- проведение межведомственных семинаров, конференций, совещаний;
- совместные публикации по проблемам детской и подростковой безнадзорности в органах печати, ведение специальной рубрики в региональных газетах и журналах, организация программ на радио и телевидении.

Разработанная схема межведомственного взаимодействия по решению проблемы безнадзорности в Вологодской области, показывая наиболее значимые субъекты, не включает такие организации, как общественные, негосударственные и религиозные, т. к. при ее построении учитывались только активно осуществляющие свою деятельность органы и учреждения (рис. 4.4).

VI. Привлечение негосударственных организаций к сотрудничеству в работе по сокращению уровня безнадзорности в детско-подростковой среде.

По мнению Р. Шарифова, заместителя руководителя Центра консультационных программ «Поколение – XXI век», в России столько общественных организаций в каждом регионе, что, если бы каждая из них взяла под свою опеку по десять детей, проблема исчерпала бы себя, и довольно-таки быстро [44]. В Вологодской области на сегодняшний день существуют 46 общественных организаций, 6 творческих общественных организаций, 7 организаций ветеранов и 1 общественная организация автомобилистов.

Задачами общественных организаций в сфере решения проблем безнадзорности несовершеннолетних могут выступать формирование здорового образа жизни детей и подростков, укрепление семьи через возрождение и развитие народных традиций, привлечение широких слоев населения к участию в работе клубов, к занятиям по социально значимым программам, в т.ч. направленным на профилактику насилия в семье, девиантного поведения и др.

Необходимо развивать и усиливать взаимодействие государственных органов с общественными объединениями по решению проблемы безнадзорности в детско-подростковой среде. Наряду с этим, надо содействовать созданию общественных детских, подростковых и молодежных организаций, а также возрождению детских и юношеских общественных объединений, целью деятельности которых является формирование гармонично развитых личностей, оказывать всестороннюю помощь и поддержку действующим организациям, объединениям и фондам, занимающимся проблемами детей и подростков.

Объединение усилий органов государственной власти, научной и творческой интеллигенции, общественных, религиозных организаций, представителей бизнеса в решении вопросов безнадзорности может дать положительный результат, поскольку именно в рамках таких объединений представители разных структур и ведомств работают в единой системе, реализуя возможности своих организаций и личные способности.

VII. Научные исследования и мониторинг безнадзорности несовершеннолетних.

Данное направление содержит две составляющие:

1. Научно-методическое обеспечение, которое включает:

- научное обобщение отечественного и зарубежного опыта по изучению и решению проблемы безнадзорности несовершеннолетних;
- определение и анализ факторов, влияющих на возникновение и распространение безнадзорности детей и подростков;
- определение последствий и оценка потерь вследствие безнадзорности;
- осуществление целевых и пилотных программ, обеспечивающих эффективную деятельность по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних;
- организация международных, общероссийских и межрегиональных конференций по проблеме безнадзорности в детско-подростковой среде;
- проведение комплексных межведомственных операций (акций), направленных на выявление безнадзорных несовершеннолетних и оказание им всесторонней помощи (например, операция «Подросток»).

Для успешной реализации целевых комплексных программ, которым в последнее время уделяется пристальное внимание, все большую значимость приобретает научная обоснованность проводимых мероприятий, внедрение инноваций, научно-исследовательских разработок в области моделирования и прогнозирования, посредством которых более рационально достигаются поставленные цели и задачи.

2. Комплексный мониторинг безнадзорности несовершеннолетних, предлагаемый проект которого представлен в п. 4.4.

Отметим, что на региональном уровне необходимо поддерживать научные разработки и по мере возможности ускорять внедрение в практику результатов исследований, сосредоточенных на

Таблица 4.6. Основные направления региональной политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних

Направление	Цель	Ориентировочные сроки	Результат
Совершенствование блока федеральных и региональных законов и нормативно-правовой базы	Выработка действенных механизмов реализации профилактических мероприятий	Среднесрочная перспектива	Законодательное закрепление компетенции каждого субъекта, эффективное межведомственное взаимодействие, результативная система сбора информации
Повышение благосостояния населения	Совершенствование форм государственной поддержки малоимущих слоев населения, увеличение заработной платы, борьба с безработицей	Краткосрочная и долгосрочная перспектива	Повышение заработной платы, увеличение размера пособий, совершенствование форм экономической поддержки семей с несовершеннолетними детьми
Формирование социально-экономической и семейной политики с учетом различий в уровне жизни и потребностях населения	Учет выявленных территориальных особенностей при создании региональной политики с целью принятия адекватных управленческих решений	Краткосрочная и долгосрочная перспектива	Формирование традиционного типа семьи, социальная поддержка и защита неполных и многодетных семей
Создание единой системы сбора информации о безнадзорности	Формирование оптимальной структуры и разработка критериев учета и оценки безнадзорности	Краткосрочная перспектива	Создание банка данных о безнадзорных, персонифицированных списков
Минимизация социальных последствий и снижение экономических потерь вследствие безнадзорности	Снижение экономического бремени от безнадзорности несовершеннолетних	Краткосрочная и долгосрочная перспектива	Значительное снижение основных показателей социальных последствий и экономических расходов
Организация эффективного межведомственного взаимодействия региональных органов по регулированию уровня безнадзорности	Распределение полномочий региональных органов и осуществление комплексного межведомственного подхода	Краткосрочная и долгосрочная перспектива	Законодательное закрепление компетенции каждого органа, значительное повышение эффективности проводимой политики
Привлечение к сотрудничеству негосударственных организаций	Привлечение общественных организаций к активному участию в финансировании	Краткосрочная и долгосрочная перспектива	Создание общественных организаций, увеличение объемов финансирования по регулированию безнадзорности
Научные исследования и мониторинг безнадзорности несовершеннолетних	Обеспечение органов управления достоверной информацией об оценке ситуации и обоснование путей совершенствования региональной политики	Краткосрочная и долгосрочная перспектива	Создание информационной базы

изучении масштабов, причин и последствий безнадзорности, создании эффективных технологий по преодолению данного явления, разработку организационно-экономических механизмов по управлению рисками семьи, вывод семей и несовершеннолетних из кризисного состояния.

Основные направления формирования региональной социально-экономической политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних в Вологодской области представлены в *таблице 4.6*.

Таким образом, формирование региональной политики по регулированию масштабов детско-подростковой безнадзорности выступает наиболее значимым механизмом снижения ее уровня и будет способствовать улучшению тенденций в данной сфере на территории Вологодской области. Общим результатом данных процессов станет положительная динамика количества безнадзорных детей и подростков в регионе, сокращение обуславливающих безнадзорность негативных факторов и, как следствие, нивелирование социальных последствий и экономических потерь общества.

4.3. Основные направления реализации системного подхода при формировании социально-экономической политики регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних в регионе

Построение эффективной региональной социально-экономической политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних в Вологодской области основано на системном подходе. Данный подход, который рассматривает безнадзорность как социально-экономическое явление, предполагает формирование комплекса взаимосвязанных направлений согласованной работы с безнадзорными детьми и подростками на всех ее этапах. Информационную основу организации системного подхода должны обеспечивать все участвующие в решении проблемы безнадзорности субъекты, которые должны отвечать за необходимый уровень информированности, за предоставление требуемых для отчетности материалов и обмен ими между ведомствами и учреждениями.

С организационной стороны системный подход в сфере детско-подростковой безнадзорности должен обеспечивать не только взаимодействие всех организаций государственного и частного секторов экономики, но и реализацию комплекса направлений, спо-

способствующих повышению результативности проводимых мероприятий. С этой целью нами предлагается ряд действий по следующим направлениям (рис. 4.5) [41].

Рисунок 4.5. Направления организации системного подхода при формировании региональной политики регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних

Аналитико-прогностическое направление

1. Оценка состояния безнадзорности несовершеннолетних в регионе, факторов, способствующих ее распространению, и социально-экономических последствий; анализ эффективности системы профилактики, межведомственного взаимодействия всех ее субъектов.

2. Ведение статистики безнадзорности несовершеннолетних внутри каждого ведомства (отрасли) с целью характеристики масштабов и состояния проблемы (количественные показатели числа безнадзорных, семей и детей, находящихся в социально опасном положении, сведения о наличии специализированных учреждений для несовершеннолетних и др.).

3. Обеспечение доступности государственной федеральной и региональной статистической информации о детской и подростковой безнадзорности для всех субъектов, осуществляющих ее профилактику.

4. Изучение состояния и перспектив системы специализированных учреждений по решению проблемы безнадзорности несовершеннолетних, прогнозирование сети ее развития в перспективе.

5. Своевременный анализ и эффективное использование программ ООН, ЮНИСЕФ, Исследовательского центра «Инноченти» для предупреждения и решения проблем детского неблагополучия.

6. Обеспечение мониторинга безнадзорности несовершеннолетних на региональном уровне.

Нормативно-правовое направление

1. Формирование блока федеральных и региональных законов и нормативно-правовых актов (указы, постановления), обеспечивающих деятельность органов и учреждений по решению проблемы безнадзорности несовершеннолетних.

2. Систематизация федеральных и региональных законодательных актов, ведомственных нормативов и их анализ на соответствие целям и задачам мероприятий, осуществляемых в сфере профилактики безнадзорности.

3. Совершенствование нормативно-правовых документов по вопросам организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, обеспечивающих социально-правовые, психолого-медико-педагогические, коррекционные и реабилитационные меры в отношении безнадзорных, а также по вопросам межведомственного взаимодействия органов и учреждений по регулированию уровня безнадзорности.

Организационно-управленческое направление

1. Контроль региональных органов власти за созданием эффективной политики по решению проблемы безнадзорности на территории региона, основанной на взаимодействии всех субъектов, которые реализуют данную политику.

2. Координация, управление и контроль, осуществляемые органами региональной власти, деятельности всех ведомственных органов (комиссия по делам несовершеннолетних, органы образования, здравоохранения, социальной защиты, внутренних дел и т.д.) и подведомственных учреждений по решению проблемы безнадзорности в детско-подростковой среде.

3. Укрепление взаимодействия ведомств и межведомственных учреждений с общественными, благотворительными и негосударственными учреждениями для создания единой общественно-государственной политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних.

4. Создание и развитие оптимальной инфраструктуры служб и учреждений различной ведомственной подчиненности, входящих в государственную систему направлений и мероприятий по снижению уровня безнадзорности на территории региона.

5. Привлечение дополнительных финансовых, кадровых, организационно-управленческих и научно-методических ресурсов для решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних.

Ресурсное направление

1. Разработка и принятие региональных программ по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав, обеспечивающих реализацию мероприятий по сокращению данного явления, формирование сети необходимых служб и учреждений для детей и семей группы риска.

2. Дальнейшее развитие и совершенствование сети специализированных учреждений, ориентированных на профилактическую работу в сфере безнадзорности несовершеннолетних.

3. Эффективное использование финансовых ресурсов, предназначенных для проведения мероприятий в области решения проблем безнадзорности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

4. Эффективное использование, в соответствии с целями и задачами существующей в регионе политики, отечественного и зарубежного опыта по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних.

5. Создание новой единой технологии сбора информации о детях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, развитие форм и методов общей и специальной профилактики в работе с детьми и их семьей.

6. Полное оснащение служб и учреждений для несовершеннолетних необходимым бытовым, реабилитационным и развивающим оборудованием, автотранспортом, укрепление материально-технической базы и обеспечение научно-методическими разработками.

Кадровое направление

1. Анализ действующей системы подготовки и переподготовки специалистов, осуществляющих деятельность по снижению уровня безнадзорности.

2. Анализ кадрового состава органов и учреждений в сфере профилактики безнадзорности, степени укомплектованности соответствующими специалистами, выявление их профессионального уровня.

3. Организация комплексной подготовки специалистов по работе с несовершеннолетними (организация обучающих мероприятий, курсов повышения квалификации и др.).

4. Проведение конференций, семинаров для специалистов, осуществляющих профилактическую деятельность, с целью получения и передачи информации о состоянии безнадзорности, факто-

рах, ее обуславливающих, об оценке ее последствий, а также ознакомления с новыми методами и технологиями работы с данной категорией несовершеннолетних.

5. Совершенствование системы льгот в оплате труда специалистов, осуществляющих работу с безнадзорными детьми и подростками.

Научно-методическое направление

1. Организация научно-практических конференций международного, общероссийского и межрегионального уровней, семинаров, круглых столов, посвященных современному состоянию проблемы безнадзорности несовершеннолетних, социальной и профилактической работе с ними.

2. Научное теоретико-методологическое обобщение отечественного и зарубежного опыта по решению проблем детской и подростковой безнадзорности.

3. Обеспечение открытости и доступности информации, характеризующей ситуацию безнадзорности в регионе, с помощью СМИ (радио, телевидение, периодическая печать). Создание в региональных газетах и журналах рубрик, отражающих отечественный и зарубежный опыт работы с несовершеннолетними.

4. Проведение исследований проблемы детской и подростковой безнадзорности, разработка и апробация новых технологий и форм осуществления профилактики безнадзорности.

5. Разработка новых комплексных методик реабилитации безнадзорных и профилактики ранних проявлений девиаций поведения.

6. Создание методических и методологических разработок, обеспечение специалистов научно-методической литературой и информационными изданиями по основным направлениям профилактической деятельности.

7. Проведение мониторингового наблюдения, отражающего современное состояние и динамику безнадзорности несовершеннолетних в регионе.

Информационное направление

1. Привлечение СМИ к пропаганде позитивного опыта профилактической и социальной работы с безнадзорными детьми и подростками.

2. Создание теле- и радиопередач по вопросам безнадзорности, а также опыта деятельности учреждений.

3. Проведение конкурса телевизионных программ, радиопрограмм и периодических изданий на лучшее освещение опыта профилактической работы.

4. Организация дней открытых дверей в специализированных учреждениях для несовершеннолетних.

5. Всемирная поддержка деятельности общественных и негосударственных учреждений по регулированию уровня безнадзорности.

6. Выпуск социальной рекламы, посвященной вопросам безнадзорности несовершеннолетних.

7. Выпуск печатных и электронных периодических изданий, освещающих проблемы детской и подростковой безнадзорности.

Все перечисленные направления должны учитываться и активно применяться в деятельности государственных органов и учреждений для решения основополагающих задач при формировании социально-экономической политики регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних в регионе.

4.4. Создание системы мониторинга безнадзорности несовершеннолетних в регионе

Одним из важнейших направлений регулирования численности безнадзорных несовершеннолетних в регионе является организация комплексного мониторинга. Мониторинг детско-подростковой безнадзорности позволит органам управления увидеть взаимосвязь различных аспектов проблемы, ее масштабы и динамику, выявить и ранжировать основные факторы распространения безнадзорности несовершеннолетних, предложить наиболее целесообразные и эффективные пути решения рассматриваемой проблемы. Именно комплексный региональный мониторинг может стать одним из наиболее результативных механизмов ее решения.

Целью предлагаемого мониторинга является обеспечение управленческих структур своевременной и достоверной информацией о состоянии безнадзорности в детско-подростковой среде и обоснование путей совершенствования регулирования уровня безнадзорности на территории региона.

Для достижения цели в процессе мониторинга решаются следующие задачи:

- получение достоверной и объективной информации о современном уровне детской и подростковой безнадзорности;

- оценка и анализ полученной информации, выявление и ранжирование факторов, способствующих распространению безнадзорности несовершеннолетних;
- выявление отношения общественности к проблеме безнадзорности в детско-подростковой среде;
- социально-психологический портрет несовершеннолетних, которые находятся в социально опасном положении и при определенных обстоятельствах могут попасть в категорию «безнадзорные»;
- оценка эффективности работы отраслей, ведомств, учреждений по профилактике безнадзорности детей и подростков;
- обобщение направлений социально-экономической политики по регулированию проблемы безнадзорности;
- определение эффективности проводимых мероприятий, их социальная и экономическая оценка, разработка рекомендаций по совершенствованию регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних.

Схема организации и проведения мониторинга безнадзорности несовершеннолетних в регионе представлена на *рисунке 4.6*.

Организационная сторона комплексного мониторинга включает ряд составляющих: информационную базу, основные направления и показатели.

Информационной базой являются результаты социологических опросов и данные федеральной и региональной статистики. В последнем случае информационные материалы подготавливают и предоставляют следующие организации и учреждения:

- органы региональной и муниципальной власти;
- Департамент здравоохранения Вологодской области;
- Департамент образования Вологодской области;
- Департамент труда и социального развития Вологодской области;
- Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области;
- Вологодский областной кожно-венерологический диспансер;
- Вологодский областной наркологический диспансер;
- Институт социально-экономического развития территорий РАН;
- Управление внутренних дел по Вологодской области;
- Прокуратура Вологодской области;
- предприятия, организации, а также учреждения органов образования, здравоохранения, социальной защиты и внутренних дел;

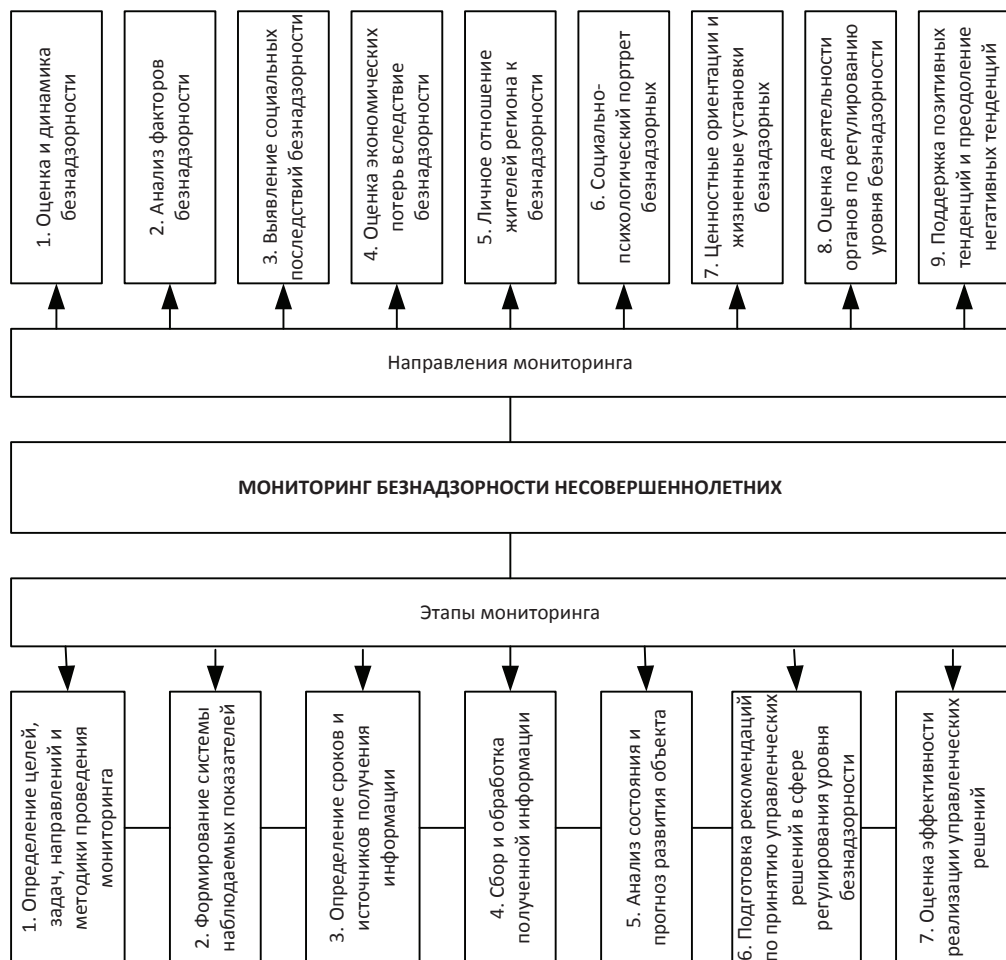

Рисунок 4.6. **Схема организации мониторинга безнадзорности несовершеннолетних в регионе**

- негосударственные организации, общественные объединения;
- различного уровня региональные обследования, программы, проекты.

Организация комплексного мониторинга безнадзорности предполагает включение в процесс исследования лиц, заинтересованных в решении данной проблемы: специалистов, осуществляющих деятельность по снижению уровня безнадзорности, населения региона и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. Это может быть достигнуто через разработку следующих направлений:

- изучение общественного мнения о состоянии безнадзорности несовершеннолетних (опрос населения по выявлению отношения к данной проблеме);
- экспертная оценка состояния безнадзорности в детско-подростковой среде (опрос членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав);
- характеристика социально-психологического состояния несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (опрос несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении).

В целом в структуру мониторинга безнадзорности несовершеннолетних можно включить три основных блока (рис. 4.7). Отметим, что только реализация в комплексе всех направлений мониторинга может дать наилучший результат – максимально достоверную информацию.

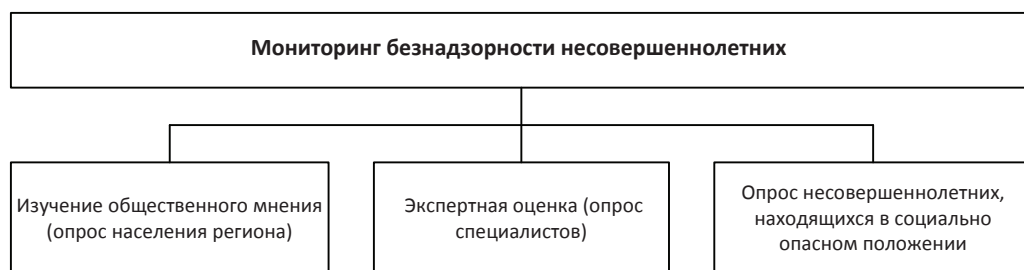

Рисунок 4.7. Основные направления регионального мониторинга безнадзорности несовершеннолетних

Одним из важнейших этапов организации мониторинга безнадзорности несовершеннолетних является определение системы показателей в разрезе его основных направлений. В соответствии со структурой мониторинга первичные показатели, характеризующие современную ситуацию с безнадзорностью несовершеннолетних, образуют также три блока (рис. 4.8).

Остановимся на выбранных направлениях мониторинга и показателях, наиболее полно их характеризующих.

1. *Изучение общественного мнения по проблеме безнадзорности несовершеннолетних*, которое основывается на результатах регулярного анкетного опроса населения региона. Он проводится с целью выявления отношения респондентов к проблеме детско-подростковой безнадзорности. Для анализа состояния безнадзорности несовершеннолетних используются показатели, которые представлены набором наиболее конкретных индикаторов (табл. 4.7).

Рисунок 4.8. Структура показателей мониторинга безнадзорности несовершеннолетних

Таблица 4.7. Направления и показатели изучения общественного мнения о состоянии безнадзорности несовершеннолетних

Направление	Показатели
Общая характеристика проблемы безнадзорности	Актуальность проблемы Источники получения информации о безнадзорных Факторы, влияющие на рост уровня безнадзорности Последствия безнадзорности (социальные, экономические, демографические и др.)
Общественное мнение по отношению к безнадзорным детям и подросткам	Знакомство с безнадзорными Контакты с безнадзорными Уровень толерантности населения Эмоциональное отношение к безнадзорным Источники средств существования Формы оказания помощи
Направления и механизмы регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних	Влияние безнадзорности на жизнь общества Заинтересованность населения в оказании помощи безнадзорным несовершеннолетним Мероприятия по снижению количества безнадзорных детей и подростков

Регулярное проведение анкетного опроса позволит дать общую характеристику ситуации с безнадзорностью, выявить личное отношение респондентов к рассматриваемой проблеме, оценить

общественное мнение по данному вопросу и определить направления регулирования уровня безнадзорности.

II. Экспертная оценка состояния безнадзорности в детско-подростковой среде. Базовой основой в данном случае является систематический опрос экспертов (специалистов). В роли экспертов выступают члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав – представители органов власти, сферы образования, здравоохранения, культуры, занятости, органов социальной защиты, внутренних дел, специалисты по молодежной политике, физкультуре и спорту.

Данный опрос проводится с целью получения объективной информации о современном состоянии детско-подростковой безнадзорности (оценка и динамика), деятельности субъектов (отраслей и ведомств), осуществляющих работу (учитывая межведомственное взаимодействие), и выработке приоритетных направлений по минимизации масштабов безнадзорности несовершеннолетних на территории региона. Опрос рекомендуется проводить как на муниципальном, так и на региональном уровнях. Данный подход позволяет выявить достоинства и недостатки в работе отраслей и ведомств по регулированию уровня безнадзорности в каждом отдельно взятом муниципальном образовании, а также предложить конкретные меры по совершенствованию деятельности в перспективе. В *таблице 4.8* представлены показатели, характеризующие каждое направление экспертной оценки.

III. Опрос несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, проводится среди детей и подростков, которые, как правило, содержатся в реабилитационных центрах, центрах временной изоляции и др. или состоят на учете в учреждениях социальной защиты (например, в центре помощи семье и детям), органов внутренних дел и т.д. Анкетный опрос данной категории несовершеннолетних может дать недостоверные сведения, поэтому с целью получения объективной и качественной информации целесообразней будет использовать такой метод опроса, как формализованное интервью. В данном блоке определяющими выступают показатели, которые наиболее объективно отражают существующую ситуацию (*табл. 4.9*).

В целом мониторинг безнадзорности несовершеннолетних должен включать как объективные (статистические данные), так и субъективные (данные социологических опросов) показатели.

Таблица 4.8. Направления и показатели экспертной оценки состояния безнадзорности несовершеннолетних

Направление	Показатели
Оценка и динамика состояния детско-подростковой безнадзорности	Актуальность проблемы Количество безнадзорных детей и подростков, динамика уровня безнадзорности Прогноз численности безнадзорных Факторы, влияющие на рост безнадзорности Последствия (социальные, экономические, демографические и др.)
Эффективность деятельности отраслей и ведомств по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних	Стаж работы в отрасли Число экспертов, представляющих конкретную отрасль Степень эффективности работы отрасли (ведомства) Факторы, влияющие на работу ведомств и отраслей Степень эффективности системы сбора информации о состоянии безнадзорности в конкретной отрасли (ведомстве) Недостатки в работе отраслей и ведомств Показатели помощи и поддержки конкретной отрасли (ведомству) Профессиональный уровень специалистов в сфере профилактики безнадзорности Пути повышения квалификации специалистов
Эффективность деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав	Профессиональные характеристики членов комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Степень эффективности работы комиссии по делам несовершеннолетних Факторы, влияющие на работу комиссии по делам несовершеннолетних Недостатки в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних Мероприятия по устранению недостатков в работе комиссий по делам несовершеннолетних
Рекомендации по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних	Оценка состояния профилактики безнадзорности несовершеннолетних Взаимодействие ведомств и учреждений по решению проблем детской и подростковой безнадзорности Мероприятия по снижению масштабов безнадзорности

Для получения более достоверной информации в рамках исследования необходимо объединить перечисленные критерии оценки. Сочетание объективных и субъективных показателей для анализа ситуации с детско-подростковой безнадзорностью представлено в виде направлений, рекомендуемых для включения в комплексный мониторинг безнадзорности несовершеннолетних в регионе (*приложение 4, табл. 4*). Отметим, что данный набор индикаторов не является неизменным – он может уточняться в процессе развития. Следовательно, постепенно уточняя этот перечень, возможно организовать эффективное наблюдение и провести объективный анализ состояния безнадзорности несовершеннолетних на территории области.

Полученные в ходе мониторинга результаты могут дать возможность полномасштабно отслеживать происходящие изменения, получать прогнозные оценки, оценивать их динамику, анализировать эффективность проводимой работы.

Таблица 4.9. Направления и показатели оценки социального портрета несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении

Направление	Показатели
Семейное положение	Состав семьи Наличие/отсутствие братьев, сестер Наличие/отсутствие работы у родителей Взаимоотношения между членами семьи Доход и материальное обеспечение семьи
Отношения с родителями	Взаимоотношения с родителями Наличие/отсутствие семейных конфликтов Причины конфликтов Аморальный образ жизни родителей Уровень доверия к родителям
Отношения с друзьями	Наличие/отсутствие друзей Возраст друзей Ценностные ориентации и жизненные установки друзей Уровень воздействия друзей Наличие/отсутствие авторитета среди друзей
Отношение к школе	Интерес к получению образования Желание учиться в школе Причины, побуждающие детей оставить школу Взаимоотношения с одноклассниками Взаимоотношения с учителями
Организованный досуг	Увлечения, интересы Потребность в содержательном досуге Наличие/отсутствие досуга Состав компании при организации досуговой деятельности Основные формы времяпрепровождения
Система моральных ценностей	Отношение к своей жизненной ситуации Вредные привычки Оценка состояния здоровья Отношение к окружающим людям Отношение к Богу Отношение к труду Жизненные идеалы и принципы

Организация комплексного мониторинга безнадзорности необходима всем органам и учреждениям, осуществляющим деятельность по снижению уровня безнадзорности в Вологодской области, и особенно региональным управленческим структурам (они могут стать прямыми заказчиками) для принятия эффективных и адекватных мер. Организацию, разработку и проведение мониторинга безнадзорности несовершеннолетних может осуществлять одно из научно-исследовательских учреждений региона, например Институт социально-экономического развития территорий РАН. С целью получения более показательной динамики в рамках исследования безнадзорности несовершеннолетних считаем целесообразным проведение мониторинга один раз в год.

Представленный мониторинг безнадзорности несовершеннолетних может быть дополнен другими методами, позволяющими углубить теоретический и методологический уровень анализа изучаемой проблемы, такими как:

- контент-анализ профилактических программ – позволяет изучить возрастную и содержательную адекватность;
- социографический метод – позволяет провести глубокую территориальную дифференциацию и оценить пространственную распространенность безнадзорности несовершеннолетних;
- методы структурного анализа – позволяют более глубоко изучить состав безнадзорных несовершеннолетних, их возрастную и социальную динамику.

Формами доведения результатов мониторинга безнадзорности несовершеннолетних до общественности могут выступать:

- систематический выпуск социальной рекламы, посвященной вопросам профилактики безнадзорности несовершеннолетних;
- публикация в печатных и электронных периодических изданиях результатов мониторинга;
- подготовка теле- и радиопередач по вопросам безнадзорности;
- издание специализированных бюллетеней, информационно-аналитических записок, экспресс-информаций;
- включение информации, полученной в ходе мониторинга, в государственный доклад о положении детей в Вологодской области.

Широкое информирование общественности о результатах мониторинга безнадзорности несовершеннолетних дает возможность постоянно поддерживать связь между населением, экспертами и властными структурами, что должно иметь позитивный экономический и социальный эффект.

В качестве критериев эффективности регионального мониторинга могут быть использованы следующие показатели:

- снижение количества безнадзорных детей и подростков и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- минимизация отрицательных тенденций основных факторов, способствующих распространению безнадзорности;
- минимальные негативные социально-экономические последствия и потери;
- оптимальные материальные и финансовые затраты.

Отметим, что исследовательские работы по данному направлению еще продолжаются. Регулярно проводимые оценочные исследования в виде мониторинга, охватывающие основные направления деятельности, анализ промежуточных результатов позволят органам власти и управления оценить правильность выбранных приоритетов, своевременно выявлять недостатки и разрабатывать корректирующие мероприятия, чтобы иметь возможность регулировать безнадзорность в детско-подростковой среде.

Внедрение комплексного регионального мониторинга безнадзорности несовершеннолетних дает возможность диагностировать намечающиеся тенденции, что значительно повысит эффективность принимаемых управленческих решений. С помощью мониторинга выделяются общие структурные блоки исследования и взаимосвязи между ними, что может быть использовано в других регионах при соответствующей корректировке и с учетом региональных особенностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Происходящие в последние годы в России коренные социально-экономические преобразования сопровождаются обострением жизненно важных проблем, одной из которых является безнадзорность несовершеннолетних. Наблюдаются такие тенденции, как рост числа семей и детей, находящихся в социально опасном положении, и неполных семей, низкий уровень жизни семей с несовершеннолетними детьми, распространение наркомании и токсикомании в детско-подростковой среде, увеличение числа безработных родителей, рост количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. Все это свидетельствует о том, что в основе возникновения и распространения безнадзорности лежат социально-экономические аспекты.

Безнадзорность – сложное и парадоксальное явление, в котором переплетаются различные аспекты общественной жизни: экономические, социальные, демографические, правовые, нравственные.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (март 2008 г.) одним из приоритетных направлений является «Развитие социальных институтов и социальная политика», цель которого заключается в обеспечении формирования системы социальных институтов, отвечающих потребностям современного общества и эффективно используемых в странах с аналогичным и более высоким уровнем экономического развития. Как один из ключевых целевых ориентиров намечено к 2015 г. решить проблему безнадзорности и беспризорности.

Приоритетным направлением долгосрочной социальной политики выступает улучшение положения детей и поддержка семьи. Данное направление включает такие меры, как:

- реализация программ помощи семье в воспитании малолетних детей путем развития детских дошкольных учреждений и профилактики семейного неблагополучия;
- укрепление системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- расширение и повышение эффективности сети социальных служб, обеспечивающих предоставление социальной и психологической поддержки дезадаптированным детям и их семьям;
- полное завершение к 2020 г. процесса модернизации и развития системы социального обслуживания семей и детей в соответствии с международными стандартами социального обслуживания семей и детей;
- обеспечение приоритета различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей; усовершенствование порядка и процедуры усыновления детей, их приема в замещающие семьи [21].

В настоящем исследовании в связи с особой актуальностью проблемы безнадзорности несовершеннолетних дан ее комплексный анализ применительно к Вологодской области, при этом акцент сделан на условиях, в которых, при наличии вполне определенных количественных и качественных характеристик, возможно регулирование уровня безнадзорности и, как следствие, устойчивое социально-экономическое развитие территории.

Комплексность данного исследования обеспечивалась изучением проблемы с точки зрения экономики (оценка экономических потерь, затрат на профилактику, рассмотрение негативного влияния безнадзорности на качество трудовых ресурсов, производительность труда и социально-экономическое развитие региона), статистики и эконометрики (выявление взаимосвязей и зависимостей между безнадзорностью и социально-экономическими показателями, моделирование, прогнозирование), социологии (применяемые методы исследования – анкетный, экспертный опрос и формализованное интервью), а также частных наук: демографии, педагогики, психологии, юриспруденции.

Подводя итоги проведенного исследования, целесообразно представить обобщения теоретического и практического характера.

Совокупность использованных теоретико-методологических подходов позволила выделить группу экономических, социальных,

медицинских, педагогических, психологических показателей, оказывающих значимое влияние на возникновение и распространение безнадзорности. Представленные классификационные группы последствий безнадзорности (экономические, социальные, медицинские, демографические, нравственные) выступают ключевыми моментами при изучении явления безнадзорности и приоритетными направлениями регулирования ее уровня. На основе теоретико-методологических подходов отечественных и зарубежных ученых предложен алгоритм социально-экономической диагностики безнадзорности несовершеннолетних, представляющий собой систему взаимосвязанных элементов и закономерностей.

В результате использования эконометрических и статистических методов выявлено преобладающее влияние на уровень безнадзорности заработной платы населения и миграции на территории региона. Построенная модель дала возможность провести визуальный анализ структуры взаимосвязей между этими факторами и выявить пути управления уровнем безнадзорности несовершеннолетних.

На основе кластерного анализа данных, представленных муниципальными образованиями региона, и информации, полученной в ходе построения структурных группировок по качественным и количественным характеристикам, выделена группа районов с наибольшим уровнем риска, что необходимо учитывать при регулировании уровня безнадзорности несовершеннолетних.

Предложен и апробирован метод оценки экономических потерь вследствие безнадзорности, применение которого позволяет установить величину текущего ущерба в регионе и определить возможные потери от безнадзорности в перспективном периоде. Расчеты по разработанной в исследовании методике показывают, что в общей сложности прямые и косвенные потери от безнадзорности и рассчитанная автором экономическая эффективность проводимых в регионе мероприятий ежегодно составляют 3 – 3,5% расходов консолидированного бюджета области. Эти факты указывают на особую значимость для экономики региона изучения детской и подростковой безнадзорности с целью ее учета и снижения.

Рассчитаны прогнозные сценарии развития ситуации с безнадзорностью несовершеннолетних – пессимистический, оптимистический и реалистический – на основе стационарной модели, прогноз по сценариям невмешательства и управления – на основе

временной модели, а также тренды изменения базовых показателей в период до 2015 г., позволяющие органам управления осуществлять регулирование процессов в сфере безнадзорности на базе научно обоснованного предвидения возможных проблем.

Определены приоритетные направления и организационно-экономические механизмы регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних, включающие комплекс конкретных мероприятий. В сложившемся в регионе порядке управления возможно выделение следующих направлений: 1) совершенствование блока федеральных и региональных законов и нормативно-правовых актов (указов, постановлений), обеспечивающих деятельность органов и учреждений по сокращению уровня безнадзорности; 2) повышение благосостояния семей, воспитывающих несовершеннолетних детей; 3) формирование социально-экономической и семейной политики с учетом различий в уровне жизни населения муниципальных образований и его потребностях; 4) рациональное использование финансовых ресурсов и экономическая эффективность программ по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних; 5) совершенствование миграционной политики; 6) создание единой системы сбора информации о безнадзорных детях и подростках; 7) организация эффективного межведомственного взаимодействия региональных органов по регулированию уровня безнадзорности; 8) привлечение негосударственных организаций к сотрудничеству в сфере сокращения уровня безнадзорности в детско-подростковой среде; 9) научные исследования и мониторинг безнадзорности несовершеннолетних.

С организационной стороны для регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних необходимы комплексный межведомственный подход (обеспечивающий взаимодействие всех субъектов деятельности) и системный подход (предполагающий формирование комплекса взаимосвязанных направлений согласованной и всесторонней работы с безнадзорными детьми и подростками).

На наш взгляд, сегодня единственно приемлемым регулятором уровня безнадзорности несовершеннолетних в регионе является переход к мощной социально-экономической политике по всем направлениям и сферам жизнедеятельности, что, несомненно, даст положительную результативность.

ГЛОССАРИЙ

Алкоголизм – хроническое заболевание, развивающееся в результате злоупотребления алкоголем. Проявляется в физической и психической зависимости от него, ведет к социальной и психологической деградации личности. Принято выделять: бытовое пьянство, хронический алкоголизм, алкогольные психозы (*Лексикон социальной работы / ред. С.М. Кибардина, С.И. Михайлова, О.М. Чернышова. – Вологда: Русь, 1999. – С. 6).*

Аналитическая группировка – группировка, выявляющая взаимосвязи между изучаемыми явлениями и их признаками. Признаки делятся на 2 группы:

1) факторные (независимые) и 2) результативные (зависимые).

Особенность аналитической группировки заключается в следующем:

- в основу группировки кладется факторный признак;
- каждая выделенная группа характеризуется средним значением результативного признака (*Теория статистики: учебник / под ред. Р.А. Шмойловой. – 3-е изд., перераб. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 70-71).*

Бродяжничество – социальное явление, характеризующееся скитанием лиц без определенного места жительства в течение длительного времени по территории страны либо в пределах населенного пункта, города. Для бродяжничества характерна сезонность миграционных процессов и концентрация преимущественно в местах массового скопления населения (вокзалы, базары, метро, подземные переходы и т. п.). Бродяжничество представляет собой достаточно очевидный криминальный фактор: в среде бродяг, под видом скитальцев, находят временное пристанище преступники, стремящиеся уйти от ответственности; сами лица, занимающиеся бродяжничеством, в поисках средств к существованию, без приложения труда, совершают корыстные преступления; в антисанитарных условиях, фактически без надежды знать родителей, рождаются дети, вовлекаемые в убогий мир странников, живущих одной лишь заботой о суточном пропитании (*Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко; сост.: Е.П. Агапов, В.И. Акопов, В.Д. Альперевич, А.О. Бухановский и др. – М.: Контур, 1998. – С. 37).*

Девиация – социальное поведение, отклоняющееся от «нормального», которое приводит к разрушению устоявшихся норм и встречает осуждение со стороны большинства представителей общества или социальной группы (*Жук, И.Н. Управление: словарь-справочник / И.Н. Жук. – М.: Анкил, 2008. – С. 230).*

Заболеваемость – статистический показатель распространения болезней, выявленных и зарегистрированных в течение года среди населения в целом или в отдельных группах, исчисляемый на определенное количество населения (100 чел., 1 тыс., 10 тыс., 100 тыс. нас.). Основными источниками информации о заболеваемости являются: 1) обращаемость населения за медицинской помощью; 2) результаты медосмотра; 3) статистическая обработка причин смерти по данным о причинах смерти (*Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – С. 82-83).*

Затраты – выраженные в денежной форме расходы предприятий, предпринимателей, частных производителей на производство, обращение, сбыт продукции (затраты также называют издержками) (*Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 145*).

Интервью стандартизированное – интервью, при котором используется опросный лист с четко определенным порядком и формулировками вопросов с целью получения максимальной сопоставимости данных, собранных разными интервьюерами (*Социологический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М НОРМА, 1998. – С. 110*).

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав – орган, на который возложены охрана прав несовершеннолетних, организация работы по борьбе с детской безнадзорностью, координация деятельности всех государственных органов и общественных организаций по этим вопросам, а также рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних (*Большая Советская Энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1973. – Т. 13. – С. 512*).

Корреляция – это статистическая зависимость между случайными величинами, не имеющими строго функционального характера, при которой изменение одной из случайных величин приводит к изменению математического ожидания другой. В статистике принято различать следующие варианты зависимостей: парную, частную и множественную. Корреляционный анализ имеет своей задачей количественное определение тесноты связи между двумя признаками (при парной связи) и между результативным и множеством факторных признаков (при многофакторной связи) (*Теория статистики: учебник / под ред. Р.А. Шмойловой. – 3-е изд., перераб. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 272*).

Корреляционно-регрессионный анализ включает измерение тесноты и направления связи, установление аналитического выражения (формы) связи и состоит из следующих этапов: 1) проведение предварительного анализа; 2) сбор информации и ее первичная обработка; 3) построение модели (уравнение регрессии); 4) оценка и анализ модели (*Там же. – С. 272-273*).

Малообеспеченная семья – семья, уровень доходов которой не превышает потребительского минимума. Определяя черту малообеспеченности (бедности), отечественные специалисты исходят из нормативного потребительского набора (потребительская корзина), признанного в данных условиях минимально приемлемым. В настоящее время в связи с резким падением уровня жизни населения России и заметным отставанием размера минимальной зарплаты от официально установленного прожиточного минимума рассчитывается новый показатель – «физиологический прожиточный минимум» (*Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – С. 251*).

Многодетная семья – в демографическом, социологическом, экономическом понимании семья с числом детей более 4 – 5 человек. С обыденной точки зрения это семья, число детей в которой больше обычного, среднего, принятого нормами, обычаями, правилами социального поведения. В Российской

Федерации в условиях сложной демографической ситуации многодетными считаются семьи с 3 – 5 детьми и более (Райзберг, Б.А. *Современный социоэкономический словарь* / Б.А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 282).

Мониторинг – специально организованное систематическое наблюдение за состоянием каких-либо объектов. Данные мониторинга усредняются за отчетный период и в разрезе территорий. Результаты мониторинга используются для комплексной оценки качества обследуемого объекта и эффективности мероприятий (*Статистический словарь / гл. ред. М.А. Королев. – М.: Финансы и статистика, 1989. – С. 276*).

Наркомания – 1) болезненное пристрастие, влечение к потреблению наркотиков, наркозависимость; 2) группа хронических заболеваний, вызываемых злоупотреблением лекарственными или нелекарственными наркотическими средствами (Райзберг, Б.А. *Там же. – С. 300*).

Насилие в семье – форма деструктивного социального взаимодействия в семье, отражающая ее общее неблагополучие и нарушения в ценностно-нормативной сфере образующих ее индивидов. Является фактором социального риска, провоцирующим углубление социально-психологической и нравственной разобщенности, взаимного недоверия и враждебности по отношению к другим членам семьи, грубости и жестокости в общении с другими людьми. Под насилием вообще понимается действие, связанное с прямым причинением физического, психического или нравственного ущерба другому лицу или с угрозой такого причинения, с целью принуждения его к определенному поведению. Формы насилия в семье могут выделяться по разным основаниям: по субъектам взаимодействия (взрослых по отношению к детям, детей и взрослых по отношению к престарелым); по характеру и содержанию взаимодействия – физическое насилие (телесные наказания, побои, избиения или их угроза); психологическое насилие (оскорбления, грубость, угрозы, создание постоянных стрессовых ситуаций и оказание психологического давления с целью принудить к чему-либо, внушение каких-либо нормативов и ценностей посредством обращения к эмоциональной сфере); интеллектуальное (навязывание установок и ценностей через процесс логического убеждения софистическими средствами, т. е. безотносительно к их истинности) (*Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – С. 146-147*).

Неполная семья – семья с детьми, в которой нет одного или обоих родителей (одинокая мать с детьми, одинокий отец с детьми, дети, находящиеся на содержании родственников) (Райзберг, Б.А. *Там же. – С. 311*).

Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, – лицо в возрасте до 18 лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия (*Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон РФ с изм. и доп. на 01.12.2007 г.*).

Опрос – полуактивная форма выявления состояния экономических процессов и объектов социально-экономической ситуации посредством анкетирования, прямых или телефонных контактов, интервью с отдельными лицами; занимает среднее положение между анализом и целенаправленным экспериментом (Райзберг, Б.А. Там же. – С. 342).

Отклоняющееся поведение – тип поведения, противоречащий принятым в данном обществе правовым, нравственным, социальным и другим нормам. Основные виды отклоняющегося поведения: преступность, наркомания, проституция, алкоголизм и др. (Социологический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М НОРМА, 1998. – С. 244).

Потери – часть производимых ресурсов, которая была израсходована без отдачи, без получения продукции, вообще не использовалась, т. е. не функционировала, простаивала (Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Ин-т новой экономики, 1999. – С. 706).

Проституция (лат. *prostitutio* – осквернение) – практика половых отношений вне брака, осуществляемых за деньги или иное вознаграждение (Райзберг, Б.А. Там же. – С. 407).

Профилактика – 1) совокупность мер по предотвращению чего-либо; 2) система мер, направленных на охрану здоровья, предупреждение возникновения и распространения болезней, на улучшение физического развития населения, сохранение трудоспособности и обеспечение долголетия (Социологический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М НОРМА, 1998. – С. 276).

Регрессионный анализ – заключается в определении аналитического выражения связи, в которой изменение одной величины (называемой зависимой или результативным признаком) обусловлено влиянием одной или нескольких независимых величин (факторов), а множество всех прочих факторов, также оказывающих влияние на зависимую величину, принимается за постоянные и средние значения. (Костылева, Л.В. Общая теория статистики: курс лекций / Л.В. Костылева. – Вологда: ВоГТУ, 2007. – С. 115).

Семейная политика – часть социальной политики государства, выраженная мерами, проводимыми с целью воздействия на процессы формирования семей, семейных отношений и семейного поведения, на благосостояние семьи, ее устойчивость, рождение и воспитание детей в семье, укрепление социальных функций семьи (Райзберг, Б.А. Там же. – С. 264).

Семья – вид социальной общности, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство (Райзберг, Б.А. Там же. – С. 265).

Семья социального риска – разновидность семьи, которая не соответствует своему назначению и не выполняет в достаточной степени своих функций, оказывается подвержена воздействию негативных социальных факторов, тесно взаимодействует с группами социального риска, образуя с ними пересекающиеся множества или подмножества, представляя тем самым опасность для нормального функционирования общества. Факторами риска, обуславливающими особенности такого рода семей, являются особенности их структуры

(неполные, малообеспеченные семьи, наличие в семье инвалидов или хронически больных, лиц, нуждающихся в постоянном уходе, лиц, отбывающих уголовное наказание или недавно освободившихся и находящихся в процессе социальной адаптации, а также входящих в ту или иную группу социального риска), искаженный характер социального взаимодействия между членами семьи (отсутствие общих интересов и целей в общественной жизни и быту, равнодушие и эмоциональное безразличие к другим членам семьи, моральная безответственность и взаимная ненадежность и недоверие, разобщенность и отсутствие взаимопонимания и поддержки, грубость и жестокость по отношению к близким) (*Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – С. 251*).

Социальное обслуживание – деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведение социальной адаптации и реабилитации лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Социальное обслуживание осуществляется в виде: 1) предоставления материальной помощи (денежные средства, продукты питания, одежда, обувь и др.); 2) предоставления социальных услуг в стационарных учреждениях гражданам, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся в постоянном уходе; 3) предоставления временного приюта в специализированном учреждении детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, безнадзорным несовершеннолетним и оказавшимся в трудной жизненной ситуации; 4) организации дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания граждан преклонного возраста и инвалидов; 5) консультативной помощи по вопросам социально-бытового и социально-медицинского обеспечения жизнедеятельности (*Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – С. 263*).

Социальный приют для детей и подростков – специализированное детское заведение стационарного типа, которое представляет собой самостоятельное учреждение или подразделение социально-реабилитационного центра, призванное оказывать социальную, правовую, медико-психолого-педагогическую помощь безнадзорным и беспризорным детям, ограждать их от влияния асоциальной и преступной среды, проводить комплекс мер по их всесторонней реабилитации и социальной адаптации, дальнейшему жизнеустройству (*Основы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних: учеб. пособие для вузов / под ред. Ф.А. Мустаевой. – М.: Академический Проект, 2003. – С. 83*).

Социально-реабилитационный центр – специализированное детское учреждение амбулаторного типа, осуществляющее реабилитационную работу с детьми группы риска, девиантного поведения и социальной дезадаптации различного уровня. С целью социальной реабилитации несовершеннолетних организуется диагностическая, оздоровительная, коррекционная, реабилитационная работа. Вместе с тем центры социальной реабилитации выполняют широкие социальные функции: защитную, профилактическую, восстанавли-

вающую, коррекционно-развивающую, оздоровительную, компенсаторную (*Основы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних: учеб. пособие для вузов / под ред. Ф.А. Мустаевой. – М.: Академический Проект, 2003. – С. 86*).

Структурная группировка – группировка, в которой происходит разделение однородной совокупности на группы, характеризующие ее структуру по какому-либо варьирующему признаку (*Теория статистики: учебник / под ред. проф. Р.А. Шмойловой. – 3-е изд., перераб. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 42*).

Суицид – акт самоубийства с фатальным исходом; покушение на самоубийство – аналогичный акт, не имеющий фатального исхода (*Ефремов, В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов. – СПб.: Диалект, 2004. – С. 17*).

Факторы риска – условия, обстоятельства, конкретные причины, более других ответственные за возникновение и развитие болезней. Знание таких факторов помогает проводить первичную профилактику (*Социальная работа: словарь-справочник / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – С. 305*).

Уличные дети – это дети и подростки в возрасте до 18 лет, которые не имея семьи или даже и имея ее значительную часть времени проводят на улице, живут на улице и на образ жизни которых улица оказывает основополагающее влияние (*Технологии уличной социальной работы / под ред. Е.А. Вороновой, В.Н. Келасьева, Г.С. Кургановой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – С. 7*).

Ущерб – 1) убытки, непредвиденные расходы, утрата имущества и денег, недополученная выгода; 2) вред, наносимый деятельностью, действиями одного хозяйственного субъекта другим субъектам или природе, окружающей среде, людям (*Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 362*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев, А.Л. Беспризорные дети России [Текст] / А.Л. Арефьев // Социологические исследования. – 2003. – №9. – С. 61-72.
2. Беляков, А. Детское попрошайничество – наша общая беда [Электронный ресурс] / А Беляков // сайт Общественного антикоррупционного комитета. – Режим доступа: <http://www.stopcorruption.ru>
3. Большая Советская Энциклопедия [Текст]. – М., 1930. – Т. 1.
4. Большая Советская Энциклопедия [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1973. – Т. 13. – 608 с.
5. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Ин-т новой экономики, 1999. – 1248 с.
6. В защиту нравственности: сайт Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opzf.ru>, 8 июня 2008 г.
7. Виртуальный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://red.vslovar.org.ru/171.html>
8. Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества [Текст] / под ред. В.И. Стародубова, А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2006. – 381 с.
9. Всеобщая декларация о правах человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
10. Гоголева, А.В. Беспризорность. Социально-психологические и педагогические аспекты [Текст] / А.В. Гоголева. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 464 с.
11. Дегтярь, Л.С. Социальные реформы и положение семей с детьми в странах Центральной и Восточной Европы [Текст] / Л.С. Дегтярь, Л.С. Лучкина // Аналитический вестник Совета Федерации РФ. – 1998. – №8 (75). – С. 70-75.
12. Демографический ежегодник за 2000 – 2008 гг.: стат. сб. / Вологдастат.– Вологда, 2001 – 2009.
13. Дивицына, Н.Ф. Социальная работа с неблагополучными детьми и подростками: конспект лекций [Текст] / Н.Ф. Дивицына. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 288 с.
14. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2008 г. (по материалам обследования бюджетов домашних хозяйств) [Текст]: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 33 с.
15. Ефремов, В.С. Основы суицидологии [Текст] / В.С. Ефремов. – СПб.: Диалект, 2004. – 480 с.
16. Жук, И.Н. Управление: словарь-справочник [Текст] / И.Н. Жук. – М.: Анкил, 2008. – 1024 с.
17. Журавлева, И.В. Здоровье подростков: социологический анализ [Текст] / И.В. Журавлева. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2002. – 240 с.
18. Здравоохранение в России. 2007 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 355 с.

19. Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nlb.by/html/news2005/child/10.html>
20. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
21. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ [Текст] / Министерство экономического развития и торговли РФ. – М., 2008. – 165 с.
22. Костылева, Л.В. Общая теория статистики [Текст]: курс лекций / Л.В. Костылева. – Вологда: ВоГТУ, 2007. – 166 с.
23. Кошкина, В.С. Безнадзорность как социальное явление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pokrov-forum.ru/dela/pokrov_cht/txt/sbornik_2004_2005/soc_edu/koshkina.html
24. Лаврентьева, И. О механизме регулирования репродуктивного процесса в регионе [Текст] / И. Лаврентьева // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №6 – С. 12-20.
25. Лексикон социальной работы [Текст] / ред. С.М. Кибардина, С.И. Михайлова, О.М. Чернышова. – Вологда: Русь, 1999. – 204 с.
26. Лисицын, Ю.П. Здоровье и смертность в России [Текст] / Ю.П. Лисицын // Медицинская газета. – 2001. – №30.
27. Личко, А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков [Текст] / А.Е. Личко. – М.: ООО АПРЕЛЬ ПРЕСС, ЗАО ЭКСМО-Пресс, 1999. – 416 с.
28. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
29. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
30. Мельникова, Э.Б. Профилактика безнадзорности детей и подростков [Электронный ресурс] / Э.Б. Мельникова // Правозащитник. – 1999. – №2. – Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/law/00002829_0.html
31. Нечаева, А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление [Текст] / А.М. Нечаева // Государство и право. – 2001. – №6. – С. 57-65.
32. Нечаева, А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство) [Текст] / А.М. Нечаева. – М.: Грааль, 2000. – 236 с.
33. О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Вологодской области (с изм. на 19.12.2004 г.) [Электронный ресурс]: Закон Вологодской области. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
34. Об областном бюджете [Текст]: Закон Вологодской области за 2004 – 2008 гг. – Вологда, 2005 – 2009.
35. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (с изм. на 13.01.2001 г.) [Текст]: Федеральный закон РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
36. Общественное здоровье и экономика [Текст]: монография / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шмаков, Е.В. Тарасова; под ред. Б.Б. Прохорова. – М: МАКС Пресс, 2007. – 292 с.
37. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1989. – 924 с.
38. Организация взаимодействия специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, с негосудар-

ственными организациями по профилактике детской безнадзорности: методические рекомендации [Текст]. – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2002. – 96 с.

39. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г.: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. – №1663 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>

40. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000 – 2008 гг. [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2001 – 2009.

41. Основы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних [Текст]: учеб. пособие для вузов / под ред. Ф.А. Мустаевой. – М.: Академический Проект, 2003. – 208 с.

42. Официальный сайт Информационного агентства «СеверИнформ». Новости Северо-Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.severinform.ru>

43. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vologda-oblast.ru

44. Политическая экспертная сеть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kreml.org

45. Положение детей в «благополучных странах» Европы ухудшается с каждым годом [Электронный ресурс] // Дуэль. – 2005. – №8. – Режим доступа: <http://www.duel.ru>

46. Положение детей в мире – 2006: Ежегодный доклад ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unicef.org.ru>

47. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2009 г. и плановый период 2010 и 2011 гг. [Текст] / Министерство экономического развития РФ. – М., 2008. – 172 с.

48. Прохоров, Б.Б. Оценка стоимости статистической жизни и экономического ущерба от потерь здоровья [Текст] / Б.Б. Прохоров, Д.И. Шмаков // Проблемы прогнозирования. – 2002. – №3. – С. 125-135.

49. Прудников, Б.П. Профилактика беспризорности, безнадзорности и наркомании среди несовершеннолетних: административно-правовое регулирование: монография [Текст] / Б.П. Прудников, О.П. Рыбалкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 447 с.

50. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psi.webzone.ru/st/081500.htm>

51. Райзберг, Б.А. Современный социоэкономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 629 с.

52. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

53. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2000 – 2007 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 981 с.

54. Римашевская, Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век [Текст] / Н.М. Римашевская // Проблемы прогнозирования. – 2001. – №3. – С. 34-48.

55. Римашевская, Н.М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» [Текст] / Н.М. Римашевская // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9-10. – С. 22-40.

56. Российский статистический ежегодник. 2000 – 2007 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2001 – 2008.
57. Россия в цифрах. 2008 [Текст]: краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.
58. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия [Текст] / Е.Е. Румянцева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 724 с.
59. Сведения о численности детей и подростков в возрасте 7 – 15 лет, не обучающихся в общеобразовательных учреждениях на 1 октября 2008 г. [Текст]: Государственная статистическая отчетность по форме 1-НД.
60. Семейный кодекс Российской Федерации [Текст]. – М.: Проспект, 1999. – 72 с.
61. Синягин, Ю.В. Детский суицид: психологический взгляд [Текст] / Ю.В. Синягин, Н.Ю. Синягина. – СПб.: КАРО, 2006. – 176 с.
62. Социальная политика, уровень и качество жизни: словарь [Текст] / под ред. В.Н. Бобкова, А.П. Починка. – М.: ВЦУЖ, 2001. – 288 с.
63. Социальная работа: словарь-справочник [Текст] / под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – 480 с.
64. Социологический энциклопедический словарь [Текст]. – М.: ИНФРА-М НОРМА, 1998. – 488 с.
65. Статистический ежегодник Вологодской области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 363 с.
66. Статистический словарь [Текст] / гл. ред. М.А. Королев. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 623 с.
67. Теория статистики: учебник [Текст] / под ред. проф. Р.А. Шмойловой. – 3-е изд., перераб. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 560 с.
68. Технологии уличной социальной работы [Текст] / под ред. Е.А. Вороновой, В.Н. Келасьева, Г.С. Кургановой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 104 с.
69. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]. – М.: ОМЕГА-Л, 2004. – 168 с.
70. Ускова, Т.В. Мониторинг развития муниципальных образований / Т.В. Ускова, А.Н. Зуев, А.А. Смирнов; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 126 с.
71. Финансовый макроанализ в здравоохранении: рекомендации для использования на региональном и муниципальном уровнях [Текст] / С.П. Ермаков, М.Д. Дуганов, А.Н. Макеев, А.А. Колянко. – М., 2000. – 96 с.
72. Холостова, Е.И. Социальная работа с дезадаптированными детьми [Текст]: учеб. пособие / Е.И. Холостова. – М.: Дашков и К, 2006. – 280 с.
73. Хузианов, Ф.В. Обоснование экономического ущерба, наносимого здоровью населения неблагоприятными факторами внешней среды [Текст] / Ф.В. Хузианов // Экономика здравоохранения. – 1999. – №5-6.
74. Энциклопедический социологический словарь [Текст] / под ред. Г.В. Осипова. – М.: ИСПИ РАН, 1995. – 939 с.
75. Ювенологический словарь [Текст] / под ред. Е.Г. Слуцкого, И.В. Скомарцевой. – СПб.: БИС-принт, 2002. – 132 с.
76. ЮНИСЕФ в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unicef.org/russia/ru>

ПРИЛОЖЕНИЯ

АНКЕТА

ДОБРЫЙ ДЕНЬ!

В целях изучения масштабов детско-подростковой безнадзорности на территории Вологодской области и разработки научно-методического обеспечения социального обслуживания семьи и детей, находящихся в социально опасном положении, приглашаем Вас принять участие в опросе. Для этого просим Вас заполнить анкету. Опрос анонимный, будут анализироваться обобщенные данные всех полученных анкет. Заранее благодарны Вам за участие в опросе.

Как Вы считаете, насколько актуальна проблема детской и подростковой безнадзорности для Вашего района?

1. Очень актуальная проблема
2. Проблема значимая, но не самая актуальная
3. Совершенно не актуальная проблема

Знаете ли Вы, каково количество безнадзорных детей в Вашем районе?

1. Да
2. Приблизительно
3. Нет

Каково, по Вашей оценке, количество безнадзорных в районе? _____

(укажите количество человек)

Как Вы считаете, как изменится количество безнадзорных детей в Вашем районе в ближайшие годы?

1. Будет возрастать
2. Останется на том же уровне
3. Будет сокращаться
4. Затрудняюсь ответить

Что, на Ваш взгляд, является главной причиной безнадзорности в Вашем районе? (можно отметить несколько вариантов)

1. Бедственное материальное положение семей
2. Наличие психических заболеваний у членов семьи
3. Частое употребление алкоголя в семье
4. Личный выбор детей (тяга к приключениям)
5. Физическое насилие в семье
6. Жестокое обращение с детьми в семье
7. Желание быть независимым, самостоятельным
8. Ощущение собственной неполноценности, невостребованности
9. Желание доказать свою значимость родителям, сверстникам
10. Ослабление контроля со стороны школы
11. Ослабление контроля со стороны семьи
12. Отсутствие авторитета родителей
13. Влияние улицы
14. Другое *(напишите)* _____

В каких из нижеперечисленных видах помощи, на Ваш взгляд, в первую очередь нуждаются безнадзорные? (можно отметить несколько вариантов)

1. В психологической и психотерапевтической поддержке
2. В социальной адаптации
3. В улучшении семейной атмосферы
4. В медицинской помощи
5. В организации досуга
6. В правовой помощи
7. В экономической поддержке
8. В социально-бытовой помощи
9. Другое (напишите) _____

Какую отрасль (ведомство) Вы представляете? (образование, здравоохранение, социальная защита, УВД и т.д.) _____

Оцените, пожалуйста, степень эффективности работы Вашей отрасли (ведомства) на районном уровне по профилактике безнадзорности:

1. Высокая
2. Выше средней
3. Средняя
4. Ниже средней
5. Низкая

Если Вы считаете степень эффективности работы Вашей отрасли (ведомства) недостаточно высокой, то по какой причине?

1. Недостаточно эффективная система учета безнадзорности
2. Недостаток знаний у специалистов
3. Недостаточный объем полномочий специалистов
4. Недостаточный объем финансирования
5. Неудовлетворительное материально-техническое оснащение
6. Отсутствие системного подхода в работе
7. Другое (напишите) _____

Каким образом в Вашей отрасли (ведомстве) поставлена работа по сбору информации о безнадзорных детях?

1. Налажен мониторинг на системной основе
2. Информация собирается случайным образом по мере ее поступления
3. Сбор информации отсутствует
4. Другое (напишите) _____

Оцените, пожалуйста, степень эффективности системы сбора информации о состоянии безнадзорности в районе:

1. Высокая
2. Выше средней
3. Средняя
4. Ниже средней
5. Низкая

Как бы Вы могли оценить профессиональный уровень и подготовку специалистов в сфере профилактики безнадзорности?

1. Удовлетворяет полностью

2. Большой частью удовлетворяет
3. Большой частью не удовлетворяет
4. Совершенно не удовлетворяет
5. Другое (*напишите*) _____

Каким образом, на Ваш взгляд, можно повысить квалификацию специалистов?

1. Организация курсов повышения квалификации
2. Проведение научно-практических конференций
3. Обеспечение научно-методической литературой, методиками профилактической работы
4. Обеспечение информационными изданиями (журналами, газетами), освещающими проблемы профилактики детской безнадзорности
5. Организация обучающих мероприятий
6. Другое (*напишите*) _____

Как долго Вы являетесь членом комиссии по делам несовершеннолетних в Вашем районе? _____ (*укажите количество лет*)

Какова периодичность Вашего участия в заседаниях комиссии?

1. Раз в две недели
2. Ежемесячно
3. Раз в два месяца
4. Ежеквартально
5. Раз в полгода
6. Раз в год

Оцените, пожалуйста, степень эффективности работы комиссии по делам несовершеннолетних по профилактике безнадзорности в Вашем районе:

1. Высокая
2. Выше средней
3. Средняя
4. Ниже средней
5. Низкая

Если Вы считаете степень эффективности работы Комиссии недостаточно высокой, то по какой причине?

1. Недостаток информации о состоянии безнадзорности в регионе
2. Недостаточный уровень координации работы членов комиссии
3. Недостаток знаний у специалистов
4. Недостаточный объем полномочий
5. Недостаточный объем финансирования
6. Отсутствие системного подхода в работе
7. Другое (*напишите*) _____

Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо принять для снижения уровня безнадзорности в Вашем районе? (*отметьте все возможные варианты*)

1. Повышение доходов семей
2. Организация сети досуговых учреждений, а также бесплатных кружков, секций
3. Совместные мероприятия с родителями (для сплочения семьи)

4. Улучшение микроклимата в семье (взаимопонимание родителей и детей)
5. Расширение сети центров помощи семье и детям, кризисных центров, приютов и т.д.
6. Уменьшение употребления алкогольных напитков в семье
7. Совершенствование воспитательной работы в школе
8. Другое (*напишите*) _____

Отметьте, пожалуйста, в каких видах помощи Ваша отрасль (ведомство) нуждается для более успешной работы с безнадзорными (*отметьте все возможные варианты*):

1. Помощь в организации профессиональных служб
2. Обучение специалистов
3. Обмен опытом
4. Помощь в поиске средств для финансирования
5. Информационная помощь
6. Юридическая помощь
7. Улучшение материальной базы

Что, на Ваш взгляд, необходимо сделать в первую очередь для повышения эффективности взаимодействия ведомств и учреждений региона по решению проблемы детской и подростковой безнадзорности? (*отметьте 2 – 3 наиболее важные меры*):

1. Обеспечить регулярное обсуждение с руководителями учреждений проблем в работе с несовершеннолетними на областном и районном уровнях
2. Создать систему по отслеживанию масштабов детско-подростковой безнадзорности
3. Обеспечить консультации по содействию в решении возникающих проблем, проведению профилактических мероприятий
4. Проводить научно-практические конференции, обучающие мероприятия
5. Более четко разграничить компетенцию ведомств и учреждений по учету безнадзорности и ее профилактике
6. Чаще публиковать в газетах информацию о ситуации с безнадзорностью и принимаемых руководством мерах по ее улучшению
7. В более полной мере привлекать к сотрудничеству негосударственные организации
8. Другое (*напишите*) _____

Ваши замечания, предложения по совершенствованию системы управления и профилактики безнадзорности в регионе: _____

БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

БЛОК ВОПРОСОВ

Просим Вас ответить на вопросы, касающиеся Вашего отношения к проблеме детской и подростковой безнадзорности.

Безнадзорным является ребенок, который, как правило, живет с родителями, сохраняет связи с семьей, но надлежащий контроль и уход за ним со стороны родителей отсутствует. Предоставленные сами себе, дети забрасывают учебу, свободное время проводят на улице. Безнадзорные дети – это те, кто просто безразличен родителям.

Оцените важность проблемы детской безнадзорности для Вологодской области:

1. Очень важная проблема
2. Проблема значимая, но не самая важная
3. Совершенно не важная проблема
4. Затрудняюсь ответить

Ваше представление о безнадзорных детях сложилось из (отметьте все возможные варианты ответа):

1. Из личного опыта общения с родителями безнадзорных детей
2. Из личного опыта общения с безнадзорными детьми
3. На основании мнения родственников, друзей, знакомых
4. Из СМИ (радио, телевидение, газеты, журналы и т. д.)
5. Другое _____

Знаете ли Вы семьи, в которых дети находятся без надлежащего ухода со стороны родителей?

1. Да, укажите количество _____
2. Нет

Если Вы знаете таких детей, то что, на Ваш взгляд, является главной причиной их безнадзорности? (отметьте все возможные варианты ответа)

1. Низкий материальный уровень семьи
2. Алкоголизм родителей
3. Жестокое обращение с детьми в семье
4. Нет контроля со стороны школы
5. Оказали влияние друзья
6. Безразличие родителей к судьбе ребенка
7. Другое (напишите) _____

Какие эмоции Вы испытываете к таким детям и подросткам? (отметьте все возможные варианты)

1. Сочувствие
2. Жалость
3. Безразличие
4. Страх
5. Агрессия
6. Брезгливость
7. Другое (напишите) _____

Оказываете ли Вы помощь безнадзорным детям?

1. Да, часто
2. Да, иногда
3. Нет

В чем выражается эта помощь?

1. Деньги
2. Продукты питания
3. Одежда
4. Никакой помощи не оказываю
5. Другое _____

Как Вы считаете, безнадзорные дети сейчас (или в будущем) оказывают (или окажут) влияние на жизнь общества?

1. Да, так как у них много вредных привычек
2. Да, так как они не приучены к труду
3. Да, так как их становится все больше
4. Нет, так как они вырастут более самостоятельными
5. Нет, так как они такие же, как большинство
6. Нет, так как их немного
7. Другое _____

Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо принять для снижения количества безнадзорных детей и подростков? (отметьте все возможные варианты)

1. Повысить доходы семьи
2. Открыть больше бесплатных кружков
3. Проводить совместные мероприятия детей с родителями (для сплочения семьи)
4. Организовывать спортивные секции и проводить спортивные мероприятия
5. Обеспечить проживание в специализированном учреждении
6. Другое _____
7. Затрудняюсь ответить

АНКЕТА

Возраст:

Пол: мужской _____ женский _____

Состав семьи:

1. Мама
2. Папа
3. Братья, сестры
4. Бабушка, дедушка
5. Отчим (мачеха)
6. Другое _____
7. Затрудняюсь ответить

Сколько у тебя братьев ___ сестер ___ ?

Работают ли твои родители?

1. Работают оба родителя
2. Работает папа
3. Работает мама
4. Никто не работает
5. Другое _____
6. Затрудняюсь ответить

Где работают родители?

1. Мама:
2. Папа:

Кем работают родители?

1. Мама:
2. Папа:

Как бы ты охарактеризовал материальное положение своей семьи?

1. Живем хорошо, можем купить товары длительного пользования
2. Ни в чем себе не отказываем, денег хватает на все
3. Денег хватает только на еду и самое необходимое
4. Денег хватает только на еду, живем одним днем
5. Денег не хватает даже на еду, сильно нуждаемся
6. Другое _____
7. Затрудняюсь ответить

Оцени взаимоотношения между членами семьи:

1. Дружные, без ссор
2. Дружные, но с редкими ссорами
3. Частые ссоры
4. Очень напряженные, драки
5. Другое _____
6. Затрудняюсь ответить

Часто ли ты ссоришься с родителями?

1. Часто
2. Иногда
3. Очень редко
4. Никогда

Если да, то почему?

1. Жестоко наказывают
2. Дома не кормят
3. Бьют
4. Не ладим с отчимом (мачехой)
5. Родители пьют
6. Ежедневные ссоры
7. Ничего плохого о своей семье сказать не могу
8. Другое _____
9. Затрудняюсь ответить

Как ты считаешь, можно ли доверять родителям?

1. Да, полностью
2. Да, но не всегда
3. Нет, никогда
4. Затрудняюсь ответить

Обсуждаешь ли ты свои проблемы с родителями?

1. Всегда
2. Иногда
3. Очень редко
4. Никогда

Помогают ли тебе родители делать домашнее задание?

1. Да, всегда
2. Да, иногда
3. Нет

Употребляют ли в твоей семье алкогольные напитки?

	Очень редко	Иногда	Часто	Никогда
Да, мама				
Да, папа				
Да, оба				
Другие родственники				
Нет, никто не пьет				

Учишься ли ты в школе?

1. Да
2. Нет
3. Другое _____

Насколько важна и интересна для тебя учеба в школе?

1. Учусь с интересом, считаю, что многие знания мне пригодятся в жизни
2. Учусь, но особого интереса не чувствую (полезного мало, на уроках неинтересно)
3. Учусь «через силу», смысла в учебе не вижу
4. Затрудняюсь ответить

Как часто ты в последнее время прогуливал уроки?

1. Учился постоянно, ходил каждый день
2. Иногда пропускал занятия (по несколько дней)
3. Пропускал занятия часто (неделями, месяцами)
4. Почти не ходил в школу
5. Другое _____

Как твои родители относятся к тому, что ты пропускаешь уроки в школе?

1. Отрицательно
2. Им все равно
3. Я пропускаю уроки с их согласия
4. Они об этом не знают
5. Другое _____
6. Затрудняюсь ответить

Какие причины могут вынудить тебя бросить школу?

1. Отставание в обучении и трудности освоения учебной программы
2. Плохое отношение, непонимание со стороны учителей
3. Тянет на улицу – там интересней, чем в школе
4. Проблемы во взаимоотношениях со сверстниками
5. Конфликты в семье, невозможность нормально учиться
6. Другое _____
7. Затрудняюсь ответить

Есть ли у тебя друзья?

1. Да, много
2. Да, но немного (2 – 3 друга)
3. Нет друзей

Какого возраста твои друзья?

1. Старше меня
2. Ровесники
3. Младше меня
4. Предпочитаю общаться со взрослыми
5. Нет друзей

Имеешь ли ты какие-либо из нижеперечисленных привычек?

1. Курение
2. Употребление наркотиков
3. Употребление спиртных напитков
4. Токсикомания
5. Другое _____

Что для тебя главное в жизни?

1. Друзья
2. Семья
3. Деньги
4. Свобода
5. Работа
6. Другое _____
7. Затрудняюсь ответить

Доверяешь ли ты людям?

1. Да, доверяю всем
2. Да, но далеко не всем
3. Не доверяю никому
4. Другое _____
5. Затрудняюсь ответить

Если да, то кому можно доверять?

1. Родителям
2. Друзьям
3. Братьям, сестрам
4. Учителям
5. Одноклассникам
6. Никому
7. Другое _____
8. Затрудняюсь ответить

Есть ли человек, на которого ты хочешь быть похож и которому хочешь подражать?

1. Да
2. Нет
3. Не знаю

Верующий ли ты человек?

1. Да
2. Нет

Есть ли у тебя мечта?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

К кому обратишься за помощью в трудной ситуации?

1. К родителям
2. К родственникам
3. К друзьям
4. К знакомым
5. В милицию
6. В центр
7. Ни к кому, сам решу
8. Другое _____
9. Затрудняюсь ответить

Определите свое отношение к следующим поступкам:

	Допустимо	Недопустимо
Безбилетный проезд в транспорте		
Жестокое обращение с животными		
Предательство со стороны друзей		
Прогулы в школе		
Воровство и грабежи		
Жестокое обращение со стороны взрослых		
Нецензурная брань		
Обижать младших и слабых		
Употреблять алкоголь и наркотики		
Брать без спроса чужое		

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА ОТВЕТЫ!

Приложение 4

Таблица 1. Персонифицированный список безнадзорных и беспризорных детей, состоящих на профилактическом учете и снятых с него

№ п/п	Ф.И.О.	Дата рождения	Место жительства, регистрации	Место учебы, работы	Основание постановки на учет, дата, номер постановления	Основание снятия с учета, дата, номер постановления
1.						
2.						
3.						
4.						
5.						

Таблица 2. Информация о безнадзорных и беспризорных детях, выявленных субъектами системы профилактики

Количество выявленных детей	Субъекты системы профилактики															
	Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав		Органы управления социальной защиты населения и подведомственные учреждения		Органы управления образования и образовательные учреждения		Органы опеки и попечительства		Органы по делам молодежи и учреждения органов по делам молодежи		Органы управления здравоохранения и учреждения здравоохранения		Органы службы занятости		Органы внутренних дел	
	факты	лица	факты	лица	факты	лица	факты	лица	факты	лица	факты	лица	факты	лица	факты	лица
Из семей																
Из специализированных учреждений для несовершеннолетних системы социальной защиты																
Из детских учреждений системы образования																
ИТОГО																

Таблица 3. Информация о выявленных безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних

№ п/п	Муниципальное образование	Количество выявленных детей							
		Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав	Органы управления социальной защиты	Органы управления образования	Органы опеки и попечительства	Органы по делам молодежи	Органы управления здравоохранения	Органы службы занятости	Органы внутренних дел
1.	Бабаевский								
2.	Бабушкинский								
3.	Белозерский								
4.	Вашкинский								
5.	Великоустюгский								
6.	Верховажский								
7.	Вожегодский								
8.	Вологодский								
9.	Вытегорский								
10.	Грязовецкий								
11.	Кадуйский								
12.	Кирилловский								
13.	К.- Городецкий								
14.	Междуреченский								
15.	Никольский								
16.	Нюксенский								
17.	Сокольский								
18.	Сямженский								
19.	Тарногский								
20.	Тотемский								
21.	У.- Кубинский								
22.	Устюженский								
23.	Харовский								
24.	Чагодощенский								
25.	Череповецкий								
26.	Шекснинский								
27.	г. Вологда								
28.	г. Череповец								
ОБЛАСТЬ									

**Таблица 4. Направления и показатели, рекомендуемые для включения
в комплексный мониторинг безнадзорности несовершеннолетних
в регионе**

Показатели	Единицы измерения абс. / отн.
<i>1. Основные социально-экономические показатели</i>	
Численность постоянного населения	тыс. чел.
Миграционные процессы	
– прибыло	тыс. чел. / чел. на 1 тыс. нас.
– убыло	тыс. чел. / чел. на 1 тыс. нас.
Естественное движение населения	
– число родившихся	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– смертность	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– в т. ч. смертность несовершеннолетних	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– естественная убыль	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число браков	число браков / на 1 тыс. нас.
– число разводов	число разводов / на 1 тыс. нас.
Общая численность безработных	тыс. чел.
Численность зарегистрированных безработных	тыс. чел.
<i>2. Общая характеристика ситуации безнадзорности несовершеннолетних</i>	
Численность детей, находящихся в социально опасном положении	чел. / чел. на 100 чел. нас.
Число семей, находящихся в социально опасном положении	число семей
Доля численности детей, находящихся в социально опасном положении, в общей численности детей	%
Доля численности семей, находящихся в социально опасном положении, в общей численности семей	%
Семьи, в которых дети находятся без надлежащего ухода со стороны родителей	число семей
Численность детей в детских домах	чел.
Численность детей-сирот, оставшихся без попечения родителей	чел.
Число многодетных семей	число семей
Насилие и жестокое обращение с детьми в семье	число случаев
<i>3. Материальное положение семей с несовершеннолетними детьми</i>	
Размер среднемесячной начисленной заработной платы	руб.
Темп роста среднемесячной заработной платы	%
Среднедушевой прожиточный минимум в месяц	руб.
Соотношение среднемесячного дохода и величины прожиточного минимума	в разах
Покупательная способность среднедушевых денежных доходов	в натуральном выражении / % от числа опрошенных
Выплата ежемесячного пособия на детей	руб.
Социальная самоидентификация семей с несовершеннолетними	% от числа опрошенных
Структура потребления семей с несовершеннолетними детьми	%
Уровень зарегистрированной безработицы	% к экономически активному населению
Число семей с безработными родителями	число семей / % от числа опрошенных
Уровень безработицы среди семей с несовершеннолетними детьми	% от числа опрошенных
<i>4. Брачная структура семей с несовершеннолетними детьми</i>	
Число неполных семей	число семей / % от числа опрошенных
Уровень разводов	число разводов / на 1 тыс. нас.
– темп роста (снижения) общего числа разводов	% / на 1 тыс. нас.
Число детей, рожденных вне брака	чел. / % от общего числа родившихся
<i>5. Семейные взаимоотношения</i>	
Отношения между членами семьи	% от числа опрошенных
Отношения между детьми и родителями	% от числа опрошенных
Причины ссор в семье	перечень причин / % от числа опрошенных

Продолжение таблицы 4

<i>6. Отношение несовершеннолетних к школе</i>	
Число несовершеннолетних в возрасте от 7 до 15 лет, не посещающих школу по неуважительной причине	чел. / % от общего числа несовершеннолетних в возрасте от 7 до 15 лет
Число несовершеннолетних в возрасте от 7 до 15 лет, систематически пропускающих занятия по неуважительной причине	чел. / % от общего числа несовершеннолетних в возрасте от 7 до 15 лет
Причины, побуждающие детей оставить школу	перечень причин / % от числа опрошенных
Численность педагогов – с высшим образованием	чел. / % от общей численности педагогов
– со средним специальным образованием	чел. / % от общей численности педагогов
Желание получения образования среди несовершеннолетних	% от числа опрошенных
Взаимоотношения с одноклассниками и учителями	% от числа опрошенных
<i>7. Потребность несовершеннолетних в организованном досуге</i>	
Наличие/отсутствие досуга	% от числа опрошенных
Основные формы свободного времяпрепровождения	перечень форм / % от числа опрошенных
Отношения с друзьями – наличие/отсутствие друзей	% от числа опрошенных
– наличие/отсутствие авторитета среди друзей	% от числа опрошенных
– состав компании в досуговой деятельности	% от числа опрошенных
<i>8. Обеспеченность объектами просвещения, культуры, искусства, физкультуры и их доступность для проведения полноценного досуга и отдыха</i>	
Число массовых библиотек	ед.
– в них книг и журналов	экз. / на 1 тыс. нас.
– число посещений за год	раз / на 1 тыс. нас.
Число учреждений клубного типа	ед.
– в них мест	тыс. / на 1 тыс. нас.
Число киноустановок с платным показом	ед.
– число посещений киносеансов	раз / тыс. / на 1 жителя
Число профессиональных театров	ед.
– число посещений театров	раз / тыс. / на 1 тыс. нас.
Число музеев	ед.
– число посещений за год	тыс. / на 1 тыс. нас. / раз
Число спортивных сооружений	ед.
– число посещений за год	раз / тыс. / на 1 тыс. нас.
Количество лагерей	ед.
Численность детей, отдохнувших в них	тыс. чел.
Количество учащихся детских музыкальных, художественных, хореографических и других школ	тыс. чел.
<i>9. Состояние здоровья и диспансеризация несовершеннолетних</i>	
Зарегистрировано заболеваний (всего)	число случаев / на 100 тыс. нас.
Зарегистрировано впервые	число случаев / тыс. на 100 тыс. нас.
Число лиц, состоящих на диспансерном наблюдении	чел. / чел. на 1 тыс. нас.
Уровень распространения психических патологий среди несовершеннолетних	
– число несовершеннолетних, страдающих психическими расстройствами	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– болезненность психическими расстройствами и расстройствами поведения	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, состоящих на диспансерном наблюдении	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
Заболеваемость инфекциями, передающимися половым путем	перечень болезней / число случаев / чел. на 100 тыс. нас.
Социально обусловленная заболеваемость	перечень болезней / число случаев / чел. на 100 тыс. нас.
Число аборт среди девушек несовершеннолетнего возраста	число абортов / % от общего числа женского населения до 18 лет

Продолжение таблицы 4

<i>10. Уровень безработицы</i>	
Уровень образования родителей	% от числа опрошенных тыс. чел. / %
Общая численность безработных	% от экономически активного населения
Уровень общей и зарегистрированной безработицы	% от общего числа семей / % от числа опрошенных
Уровень безработицы среди семей с несовершеннолетними детьми	% от общего числа семей / % от числа опрошенных
Число семей безработных родителей	число семей / % от числа опрошенных
<i>11. Оценка социальных аномалий населения</i>	
Заблеваемость алкогольными психозами	число случаев / % / на 100 тыс. нас.
Болезненность алкогольными психозами	число случаев / % / на 100 тыс. нас.
– периодичность употребления родителями алкогольных напитков	% от числа опрошенных раз в месяц, раз в неделю, каждый день
Уровень преступности	чел. / чел. на 10 тыс. нас. / % ко всему населению
Уровень наркомании	чел. / на 10 тыс. нас. / % ко всему населению
Уровень токсикомании	чел. / на 10 тыс. нас. / % ко всему населению
Уровень алкоголизма	чел. / на 10 тыс. нас. / % ко всему населению
<i>12. Социальные девиации в детско-подростковой среде</i>	
Уровень преступности	
– число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии	тыс.
– совершили преступление в состоянии опьянения или наркотическом возбуждении	чел.
– совершили преступление в группе	чел.
– привлечено к уголовной ответственности	тыс.
– всего совершено преступлений несовершеннолетними	чел.
– поставлено на учет несовершеннолетних	%
– удельный вес от общей преступности	
Уровень наркомании	
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет с диагнозом наркомании	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет в связи с употреблением наркотических веществ с вредными последствиями	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, больных наркоманией	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, употребляющих наркотические вещества с вредными последствиями	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
Уровень токсикомании	
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет с диагнозом токсикомании	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет в связи с употреблением ненаркотических веществ с вредными последствиями	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, больных токсикоманией	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, употребляющих ненаркотические вещества с вредными последствиями	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
Уровень алкоголизма	
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет с диагнозом хронический алкоголизм	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, впервые взятых на учет в связи с употреблением алкоголя с вредными последствиями	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, больных алкоголизмом и алкогольными психозами	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
– число несовершеннолетних, больных хроническим алкоголизмом	чел. / чел. на 100 тыс. нас.
Уровень самоубийств среди несовершеннолетних	число случаев / на 100 тыс. нас.

<i>13. Экономический блок</i>	
Валовой региональный продукт (ВРП) в текущих ценах	млн. руб.
ВРП на душу населения	руб.
Потери ВРП в результате смертности несовершеннолетних от внешних воздействий	млн. руб.
– причины смертности	перечень причин смерти
– число умерших	чел.
– недопроизведенный ВРП вследствие смертности	млн. руб. / % к ВРП
Потерянные годы потенциальной жизни (ПГПЖ) вследствие преждевременной смертности несовершеннолетних	человеко-годы
– количество ПГПЖ	человеко-годы
– потери индекса ПГПЖ	млн. руб. / % к ВРП
Потери от социально обусловленной заболеваемости детей	руб.
– стоимость одного койко-дня	руб.
– число койко-дней за год	ед.
– стоимость одного реабилитационного курса	руб.
Затраты на восстановление здоровья детей от заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем, при проведении одного реабилитационного курса	млн. руб.
– стоимость одного койко-дня	руб.
– число койко-дней за год	ед.
– стоимость одного реабилитационного курса	руб.
Затраты на восстановление здоровья несовершеннолетних от психических расстройств при проведении одного реабилитационного курса	млн. руб.
– количество несовершеннолетних, страдающих психическими расстройствами	чел.
– из них прошло лечение в стационаре	чел.
– стоимость 1 койко-дня в стационаре	руб.
<i>14. Эффективность деятельности региональных органов</i>	
Оценка состояния профилактики безнадзорности несовершеннолетних	% от числа опрошенных
Эффективность системы сбора информации о состоянии безнадзорности	% от числа опрошенных
Число экспертов, представляющих конкретную отрасль в системе профилактики	% от числа опрошенных
Стаж работы в системе по профилактике безнадзорности	количество лет
Профессиональный уровень специалистов в сфере профилактики безнадзорности	% от числа опрошенных
Пути повышения квалификации специалистов	% от числа опрошенных
Потребность в оказании помощи безнадзорным	% от числа опрошенных
Виды помощи безнадзорным	перечень услуг / % от числа опрошенных
Заинтересованность населения региона в оказании помощи	% от числа опрошенных
Уровень взаимодействия ведомств и учреждений по решению проблем детской и подростковой безнадзорности	перечень мероприятий / % от числа опрошенных
Направления и механизмы регулирования уровня безнадзорных детей и подростков	перечень мер / % от числа опрошенных

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

ВОЛОГДА
2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Признание того, что важнейшим фактором развития общества (страны, региона) сегодня считается рост человеческого потенциала, актуализирует внимание социологии к социокультурному подходу в изучении общественных явлений. Социальное и культурное пространство несет на себе нагрузку формирования обусловленных историческими, географическими, экономическими и прочими предпосылками, определенных идей и представлений, в контексте которых существуют территория и ее жители. Комплексное освещение социальных и культурных характеристик региона, неразрывно связанных друг с другом, позволит выявить преимущества и слабости, наиболее актуальные проблемы и тенденции развития региона.

Представляемая работа является частью «Социокультурного портрета Вологодской области» и подготовлена на основе социологических данных, полученных с помощью репрезентативного полуструктурированного интервью по месту жительства респондентов, в котором выдержаны все аспекты жизнедеятельности региона. В том числе:

1) социальные преимущества и комплексные социальные проблемы региона;

2) состояние трудовых ресурсов и системы подготовки населения для развития экономики региона; проведена их оценка;

3) социальная стратификация и мобильность с точки зрения ее продуктивности для дальнейшего развития региона; представлена их характеристика;

4) социальное самочувствие населения; дана его общая оценка в контексте тенденций изменения за годы реформ уровня и качества жизни населения на общероссийском фоне;

5) культурный капитал и уровень его использования в инновационной деятельности населения;

б) преимущества и актуальные проблемы государственного регулирования и самоуправления в сфере социальной жизни региона [7].

Представлены общие выводы относительно социальных преимуществ и проблем региона, тенденций и перспектив его социокультурного развития.

Для обеспечения сопоставимости данных о социокультурном функционировании Вологодской области и различных субъектов Российской Федерации исследование осуществляется с опорой на типовую программу «Социокультурный портрет региона», разработанную сотрудниками Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) при Институте философии РАН, возглавляемого Н.И. Лапиным.

Стандартные параметры данной программы позволяют дать всестороннюю характеристику Вологодской области и сопоставить социологические данные ее портрета с портретами других регионов и общероссийскими данными, а в перспективе могут выступить составным элементом социокультурного атласа России в рамках широкой исследовательской программы «Проблемы и тенденции социокультурной эволюции России и ее регионов», поддержанной РГНФ.

Начиная с 2005 года в реализацию программы включилось около 20 регионов. Возможно, со временем каждый субъект Российской Федерации станет ее участником. Мониторинговый режим исследований (1 раз в 4 года) поможет отследить динамику развития социокультурного потенциала Вологодской области и регионов России.

В Вологодской области к реализации программы приступили в мае 2008 г., когда был проведен опрос в форме типового интервью по месту жительства респондентов. При определении точек интервью учитывалась их равнопредставленность в Вологодской области. В выборке участвовали два главных города региона – Вологда, Череповец и 8 районов: Грязовецкий, Никольский, Тарногский, Великоустюгский, Бабаевский, Вожегодский, Кирилловский, Шекнинский.

Объем выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различ-

ных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки составляла 3%.

В проекте «Социокультурный портрет региона» будут проведены сравнительные характеристики с общероссийскими данными, которые получены ЦИСИ в 2006 г. в результате пятой волны всероссийского мониторинга «Ценности и интересы россиян», с данными, представленными в сборниках материалов конференций, посвященных реализации программы «Социокультурные портреты регионов России», а также с данными, которые приведены в опубликованных портретах Тюменской (за 2006 г.), Курской (2007 г.), Ульяновской (2007 г.) областей и Республики Карелия (2006 г.). Однако если данные регионов были приведены не по всем параметрам, они исключались из сравнительного анализа. Обозначенные выше субъекты РФ имеют много отличий друг от друга¹, что позволяет определить социокультурное положение Вологодской области среди регионов с различным уровнем социально-экономического развития из соседних округов.

Социологические данные в некоторых случаях сопровождалось статистическими показателями для сопоставления субъективной и объективной информации.

¹ Северо-Западный федеральный округ граничит с Центральным, Приволжским и Уральским федеральными округами. Таким образом, Курская область представляет ЦФО, Ульяновская – ПФО, Тюменская – УФО, а Республика Карелия, как и Вологодская область, входит в СЗФО. Вологодская и Тюменская области по уровню социально-экономического развития входят в число относительно развитых регионов или опережающих по доходу в освоенной и слабоосвоенной зонах соответственно. Курская, Ульяновская области и Республика Карелия занимают среднюю позицию, что на уровень ниже Вологодской (более развитый регион в освоенной зоне) и Тюменской (экспортно-ресурсный регион с высокими доходами) областей. Причем Курская и Ульяновская области относятся к освоенной зоне, в которой Курская область является более аграрной, а Ульяновская – более урбанизированной. Республика Карелия относится к регионам слабоосвоенной зоны

Глава 1

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕГИОНА. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Регион – понятие многомерное, поэтому при его изучении могут быть использованы различные подходы: системный, цивилизационный, социально-экономический, социокультурный, структурно-функциональный, субъектно-деятельностный и другие. Но наиболее предпочтительным является антропосоциетальный (Н.И. Лапин), поскольку сочетает в себе несколько подходов. Он несет в себе компоненты цивилизационного (этнические, культурные) и формационного (социальные и личностные) подходов. Соответствует структурно-функциональному подходу, изучая структуры и функции объекта, и базируется на социокультурном подходе. Антропосоциетальному подходу близки подходы, ориентированные как на отдельные субъекты и системы, так и на всеобъемлющие структуры.

Данный подход понимается как взаимосвязь трех компонентов: действующих индивидов, культуры и социальности, в которых человек как реальный актер равнозначен социуму.

Рассматриваемый подход основывается на следующих принципах. Прежде всего, каждый человек как биосоциокультурное существо имеет собственные функции, которые порой идут вразрез с функциями других представителей общества, что заключено в принципе противодействия функциям социального действия. Наравне с противодействием существует взаимопроникновение общества и культуры. В то же время несоответствие личности обществу и культуре порождает противостояние акторов этим системам.

Неустойчивое развитие общественно-культурной системы создает риск ее трансформации. Распределение интересов акторов также неравномерно, и протекающие социальные процессы имеют разную направленность. Таким образом, происходит саморазвитие сообщества, проживающего на совместной территории. Очень важно выявить эти функции и процессы, поскольку они регулируют развитие региона, определяют его целостность, структуру.

Взаимосвязь культуры и социальности образует социокультурную систему, в русле которой проводится исследование. Стоит отметить, что как социокультурное явление общество в целом в свете его структуры и динамики изучено мало. Поэтому в первую очередь необходимо выявить базовые проблемы и сформулировать исходные предположения. То есть на данном этапе исследование будет носить описательный характер по ряду базовых, в основном социологических, параметров, характеризующих регион как социокультурную общность (согласно типовой методике). Таким образом, главная цель в описании региона – выявление социокультурных аспектов его развития.

С точки зрения социокультурной основы антропосоциетального подхода «регион рассматривается как территориальное сообщество, мезоуровень и мезоячейка социокультурного пространства страны, которое образуется в результате деятельности социальных акторов – жителей, социальных групп, организаций региона, выполняет по отношению к ним и к обществу определенные функции и служит средой, которая мотивирует социальных акторов» [20]. Иначе говоря, развитие региона определяется наличием определенных типов личностей. В то же время статус региона, его положение среди других регионов обуславливает позиции и действия жителей этой территории. Именно в такой связи предполагается рассмотреть в исследовании все аспекты жизнедеятельности региона: демографическую ситуацию, уровень жизни населения, его социальную стратификацию, социальное самочувствие, ценностные предпочтения, культурный капитал, мотивацию трудовой деятельности, наконец, вопросы управления регионом.

Создание портрета носит комплексный, проблемно-аналитический и наглядный характер. Оно будет способствовать развитию социокультурной идентичности жителей региона, рациональному

осмыслению базовых проблем региона его населением и органами управления.

Комплекс субъективных социальных и культурных характеристик, а также ряд статистических данных позволяют отобразить ключевые черты региона. Основные параметры для построения его социокультурного портрета представлены в виде блок-схемы (рис. 1.1).

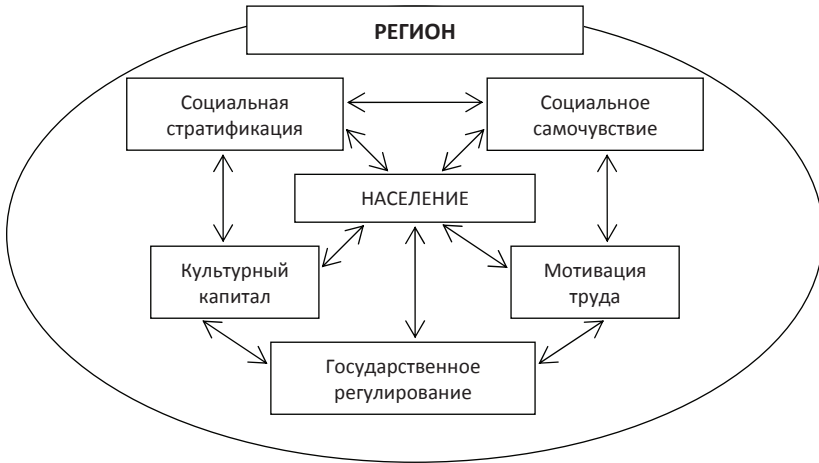

Рисунок 1.1. Схема построения социокультурного портрета региона

Население является главным действующим лицом региона. От его культурного капитала, социального положения и самочувствия зависит трудовая и общественная деятельность в рамках региона, в том числе и государственное регулирование, которое оказывает непосредственное влияние на все виды деятельности и положение жителей. Одни проявления и функции населения проистекают из других, находясь в тесной взаимосвязи; следовательно, вырисовывается социокультурное изображение региона.

Согласно антропосоциетальному подходу действия индивида укладываются в точку пересечения двух осей – рефлексивной и коммуникативной, на концах которых находятся функции, соответствующие потребностям человека. Благодаря мышлению человек через функцию жизнеобеспечения, сопряженную с витальными потребностями, соотносясь с личными ценностями, ставит перед собой цели, реализуя функцию целеполагания, сопряженную со смысложизненными потребностями. Таким образом, фор-

мируется ось рефлексии. Ось коммуникаций, с одной стороны, обращена к культуре (функция идентификации), с другой – к социальным связям (функция взаимодействия). Через общие нормы, образцы культуры, язык, которые определяются потребностями социализации, складывается взаимное общение (удовлетворяя потребности в интеракциях), благодаря чему человек занимает свое место в социальной структуре. Все функции взаимосвязаны, а в результате деятельности всех членов общества каждая функция представлена в масштабе всего общества.

Региону, как и обществу в целом, также свойственны четыре основные функции: жизнеобеспечивающая, духовно-интегрирующая, статусно-дифференцирующая, властно-регулирующая. Они взаимосвязаны между собой и вместе представляют социокультурную среду жизнедеятельности человека. Функция жизнеобеспечения включает использование ресурсов данной территории и человеческого потенциала ее жителей для поддержания безопасности и целостности региона. Функция интеграции обеспечивает взаимосвязь – межличностную, транспортную, телефонную, Интернет и пр. Функция дифференциации конкретизируется в статусности населения, которая мотивирует его активность. Властно-регулятивная функция сочетает в себе координацию и контроль со стороны органов управления и самоуправления для обеспечения социального порядка в регионе [20]. Каждая функция обращена, во-первых, к обществу, во-вторых, через сообщество к индивидам и, в-третьих, к социокультурной среде.

Функция жизнеобеспечения населения региона представлена в главах о населении и его социальном самочувствии. Характеристика функции интеграции дана в главе о культурном капитале населения и отчасти в главе о социальной стратификации. Дифференциацию населения региона в полной мере отражают главы о социальной стратификации и трудовой мотивации. Параметры функции властного регулирования выявлены в главе о государственном регулировании. Это основные аспекты социокультурного функционирования региона.

Таким образом, антропосоциетальный подход применен к изучению региона как целостной системы, существующей благодаря

социальным действиям и взаимодействиям людей и способной к изменениям в ответ на угрозу рисков [8].

Объектом портрета является регион как территориальное сообщество и важнейшие стороны его социокультурной жизни. Предмет изучения представлен в виде совокупности параметров региона. Структура портрета отражает ряд актуальных сфер жизнедеятельности региона как социокультурной общности.

Цель исследования – дать развернутую характеристику региона как социокультурного феномена, которая была бы полезна его администрации, руководителям учреждений и предприятий, политическим деятелям, научным работникам, преподавателям. В итоге данный портрет мог бы стать началом социальной биографии региона. Это означает, что после создания первого портрета желательно продолжить работу в мониторинговом режиме, отслеживая социокультурную эволюцию региона с интервалом в четыре года.

Глава 2

НАСЕЛЕНИЕ РЕГИОНА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Вологодская область – это во многом благополучный, экономически индустриально развитый регион. По площади территории среди субъектов Российской Федерации он находится на 26-м месте и 42-м – по численности населения. В 2007 г. область занимала передовые позиции по валовому региональному продукту на душу населения, общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя (12 место), уровню занятости (13 место), объему отгруженных товаров обрабатывающих производств (14 место), инвестициям в основной капитал на душу населения (16 место). По индексу развития человеческого потенциала Вологодская область занимает в СЗФО второе место после Санкт-Петербурга и 12-е в России.

Вологодский регион вносит существенный вклад в социально-экономическую жизнь страны. Большинство показателей его развития можно отнести к средним и выше среднего по сравнению не только с СЗФО, но и Россией. В целом прослеживается положительная динамика большинства основных показателей социально-экономического развития области.

Ее население на 1 января 2008 года составляло 1 223 тыс. человек – 0,9% населения всей России. Средняя плотность населения в области – 8,4 человека на один квадратный километр. Наиболее заселена ее южная часть, где расположены два главных города области – Вологда и Череповец, а также Сокол и прилегающие к этим городам районы. На северо-востоке самым многонаселенным городом является Великий Устюг. Население Вологодской области

преимущественно русское. В городах и поселках городского типа проживает 68% жителей области, в сельской местности – 31%.

Демографический потенциал региона определяют численность населения, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, брачно-семейные отношения, здоровье населения.

Демографические тенденции в регионе аналогичны общероссийским. Вологодская область – типичный представитель территорий с сокращающейся численностью населения [13]. За период 1990 – 2007 гг. она сократилась в регионе на 131 тыс. человек, или на 7,9%, что происходило в большей степени вследствие естественной убыли.

При ответе на вопрос: «Что мешает росту численности населения в нашем регионе?» – мнения жителей Вологодской области распределились следующим образом (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, мешает росту численности населения в нашем регионе?» (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Низкие доходы	51,3	48,4	47,2	48,5
Плохие жилищные условия	55,0	46,6	39,1	44,7
Многие считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка	31,7	38,4	27,2	31,1
Государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми	24,4	22,1	24,8	24,0
Плохая медицинская помощь женщинам во время беременности, при родах	3,7	5,8	3,3	4,0
Другое	0,0	0,0	0,5	0,3
В том числе:				
распадается институт семьи	0,0	0,0	0,1	0,1
пьянство	0,0	0,0	0,1	0,1
неуверенность в завтрашнем дне	0,0	0,0	0,3	0,1
Затрудняюсь ответить	4,2	9,2	15,9	11,5
Отказ от ответа	0,6	0,3	0,8	0,6

Более половины жителей Вологодской области считают, что наиболее существенным препятствием росту численности населения являются низкие доходы (49%). Не менее значимый фактор представляют и плохие жилищные условия – это мнение особенно распространено среди жителей Вологды и Череповца (55 и 47% соответственно). Вариант ответа: «Многие считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка» был поддержан 31% жителей региона. Четверть населения (24%) утверждает, что

«государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми». Выказывались также мнения, что распадается институт семьи, что росту численности населения мешают пьянство, неуверенность в завтрашнем дне.

Из данных *рисунка 2.1.* видно, что в сравнении с двумя регионами (Курская и Тюменская области) показатели Вологодской области по таким критериям, как «плохие жилищные условия» и «многие считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка», выше показателей Курской области и практически наравне с данными Тюменской области. Доходы как сдерживающий фактор более значимы для жителей Вологодского и Курского регионов, чем для Тюменского. По критериям «государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми» и «плохая медицинская помощь женщинам во время беременности, при родах» показатели Вологодской области лучше других регионов.

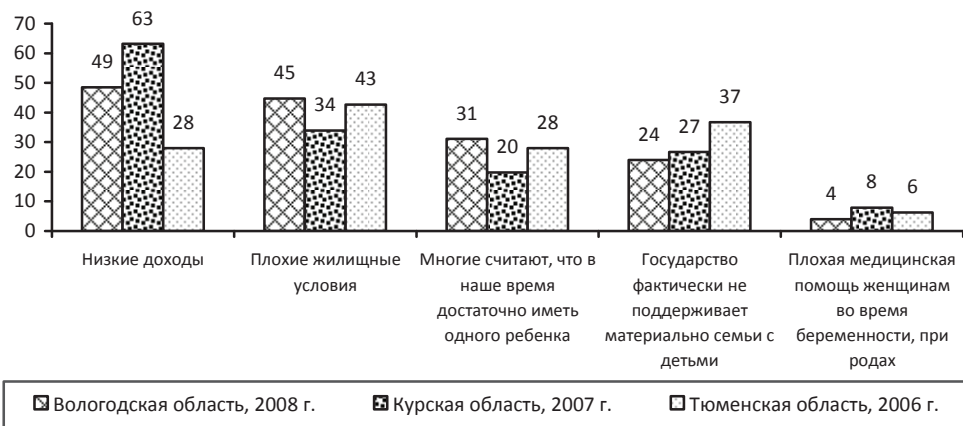

Рисунок 2.1. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, мешает росту численности населения в нашем регионе?» – в Вологодской (2008 г.), Курской (2007 г.) и Тюменской (2006 г.) областях, в % [19, 21, 22, 23, 24]

Продолжительность жизни, во многом определяемая социальными условиями, влияет на рост численности населения. В настоящее время продолжительность жизни в Вологодской области составляет 58 лет у мужчин (по России – 60 лет), 73 года – у женщин (соответствует общероссийским показателям). Причем у сельского населения показатели ожидаемой продолжительности жизни несколько ниже. Разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин колоссальный: если в 1990 г. он составлял 12 лет, то к 2008 г. увеличился до 15 лет.

Кризисные явления в обществе – одна из причин снижения продолжительности жизни наряду с неэффективностью деятельности системы здравоохранения, ухудшением экологических условий проживания. В этой связи следует особенно отметить такую проблему, как алкоголизм, в результате которого повышается смертность от несчастных случаев, отравлений, травм, убийств и самоубийств.

Жители Вологодской области, оценивая причины низкой продолжительности жизни у мужчин, самую высокую оценку – 8,5 балла из 10-ти возможных – дали такому варианту ответа: «Мужчины пьют много водки, к тому же низкого качества». Причем в районах оценки данной причины еще выше – 8,7 балла (табл. 2.2).

Таблица 2.2. Причины низкой продолжительности жизни мужского населения в Вологодской области
(в баллах, где 10 – высшая оценка, а 1 – низшая)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Мужчины пьют много водки, к тому же низкого качества, самогон	8,3	8,3	8,7	8,5
Мужчины меньше заботятся о своем здоровье, не обращаются к врачам	8,1	8,0	8,4	8,2
Многие мужчины заняты на тяжелой и вредной работе	7,7	8,1	7,5	7,8
У нас много хулиганства, нередко драки заканчиваются увечьями, убийством	6,5	6,4	6,4	6,4
Нередко молодые парни погибают во время службы в армии	6,1	5,6	6,8	6,3

Следующие по популярности ответы: «Мужчины меньше заботятся о своем здоровье, не обращаются к врачам» (8,2 балла), «Многие мужчины заняты на тяжелой и вредной работе» (7,8 балла). На последних местах ответы: «У нас много хулиганства, нередко драки заканчиваются увечьями, убийством» и «Нередко молодые парни погибают во время службы в армии» (6,4 и 6,3 балла соответственно). Среди других причин низкой продолжительности жизни мужчин отмечалось плохое медицинское обслуживание, нерегулярное питание, наркотики, аварии на транспорте и меньшая стрессоустойчивость мужчин.

Судя по официальным данным [15], продолжительность жизни мужчин в Курской области составляет 59 лет, т. е. на один год больше, чем в Вологодской. Сравнение причин низкой продолжительности жизни в Курской и Вологодской областях (рис. 2.2) показывает, что в Вологодской области больше мужчин умирает от последствий

«тяжелой и вредной работы». Однако популярнее в обеих областях ответ «мужчины меньше заботятся о своем здоровье». По варианту ответа «мужчины пьют много водки, к тому же низкого качества» полученные оценки идентичны в обеих областях.

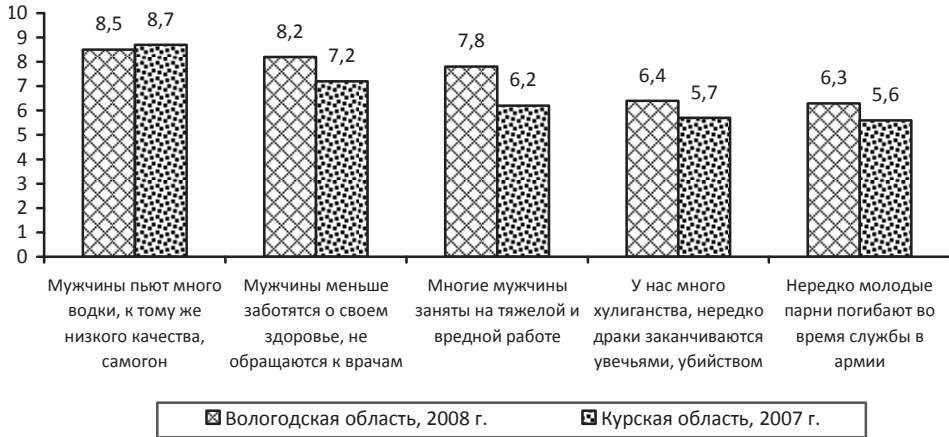

Рисунок 2.2. Причины низкой продолжительности жизни мужского населения в Вологодской и Курской областях
(по данным опроса, в баллах)

Важным компонентом демографической ситуации является брачность. За период с 1990 по 2007 г. в 1,1 раза уменьшилось число вступлений в брак, при этом в 1,7 раза увеличилось число разводов [5].

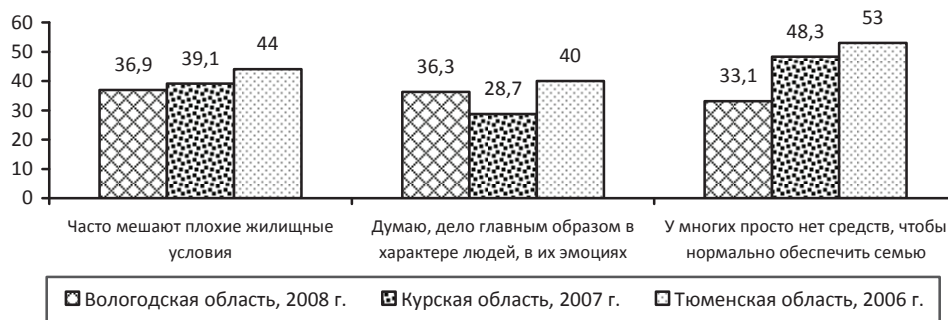
Основными причинами снижения брачности и повышения разводимости население Вологодской области называет, во-первых, плохие жилищные условия (37%). Во-вторых, оно разделяет мнение: «Думаю, дело главным образом в характере людей, в их эмоциях» (36%). «У многих просто нет средств, чтобы нормально обеспечить семью» – так считает 33% населения (табл. 2.3).

Таким образом, причины сложившейся ситуации кроются не только в отсутствии материальных благ, но и во внутренних ощущениях людей, в безответственности, неуважении друг к другу.

В Тюменской и Курской областях среди трех первых причин снижения брачности население выделило плохие жилищные условия, характер, эмоции людей и материальные трудности (рис. 2.3). Если в Курской и Тюменской областях в качестве главной причины отмечалось отсутствие средств для обеспечения семьи, то, по мнению жителей Вологодской области, основными причинами снижения брачности являются плохие жилищные условия, а также характер и эмоции людей.

**Таблица 2.3. Распределение ответов на вопрос:
«Что, по Вашему мнению, сегодня мешает созданию семьи
или ведет к ее разрушению?» (территориальный разрез; в %)**

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Часто мешают плохие жилищные условия	40,8	35,5	35,9	36,9
Думаю, дело главным образом в характере людей, в их эмоциях	39,4	41,6	32,2	36,3
У многих просто нет средств, чтобы нормально обеспечить семью	28,0	38,4	32,7	33,1
Скорее, человек рассчитывает, что ему выгоднее: сохранить семью или покинуть ее	28,3	21,6	18,8	21,7
Многое зависит от нравственности людей, от приверженности нормам религии	19,3	17,6	14,0	16,1
Другое	0,0	1,0	0,2	0,4
В том числе: пьянство	0,0	0,5	0,1	0,2
измена, неуважение	0,0	0,0	0,1	0,1
безответственность будущих родителей	0,0	0,5	0,0	0,1
Не знаю	5,9	7,6	17,1	12,1
Отказ от ответа	2,0	0,0	1,8	1,4

**Рисунок 2.3. Распределение ответов на вопрос:
«Что, по Вашему мнению, сегодня мешает созданию семьи
или ведет к ее разрушению?» – в Вологодской (2008 г.),
Курской и Тюменской (2006 г.) областях, в %**

Согласно данным опроса жители Вологодской области (39%) в основном имеют двоих детей (рис. 2.4). Одного ребенка в своей семье воспитывает 26% населения. Троих и более детей – 13%. В семьях Вологодской и Курской областей мы наблюдаем общие тенденции детности (рис. 2.5).

Результаты исследования показали, что более чем у 80% жителей Вологодской области до 24 лет и у 37% – до 30 лет нет детей (прил. 1).

Как правило, более 40% молодых родителей (24 – 34 года) растят одного ребенка; 60% людей более старшего возраста (40 – 44 года) имеют двоих детей. Троих и больше детей имеют люди

старше 60 лет (32%), то есть их дети стали уже вполне взрослыми, а доля семей, имеющих трех и более несовершеннолетних детей, не превышает 6%.

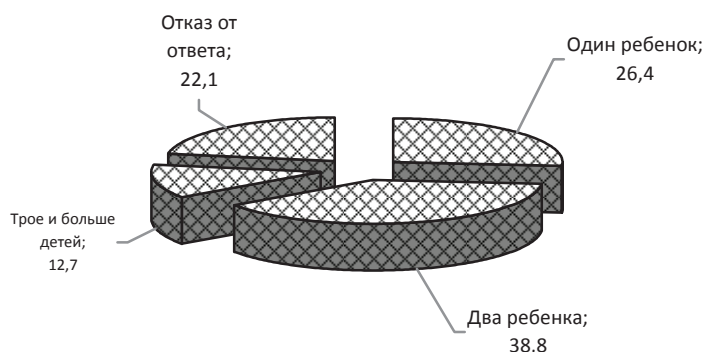

Рисунок 2.4. Распределение населения Вологодской области по количеству детей в семьях, в %

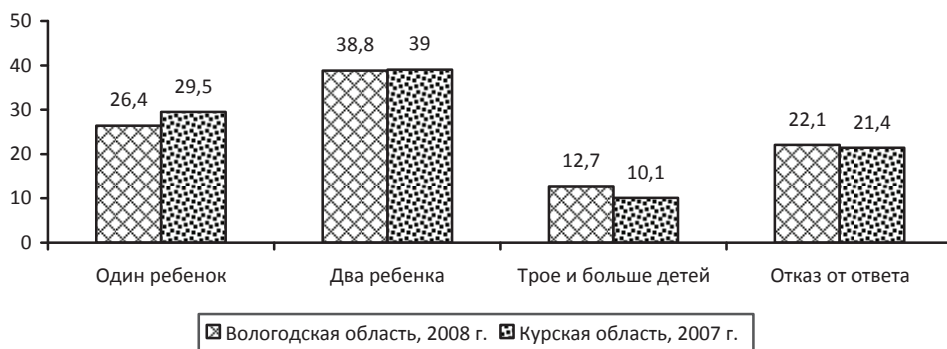

Рисунок 2.5. Распределение населения в Вологодской и Курской областях по количеству детей в семьях, в %

Исследование показало также, что в полных семьях воспитываются два – три ребенка, а в неполных – один. В городах больше тех семей, в которых растет один ребенок, а семьи, проживающие в деревнях и селах, имеют по два, три и более детей.

Жители области, получившие высшее образование, предпочитают иметь одного ребенка (высшее – 34%; послевузовское – 42%). Один ребенок растет и в семьях, доходов которых едва хватает на повседневные затраты (36%).

В целом прослеживается тенденция, показывающая, что материальный уровень, так или иначе, является определяющим фактором и при создании семьи, и в установке детности.

Миграционный прирост в Вологодской области не оказывает значительного влияния на изменение численности населения.

По результатам исследования, 7% приезжих живут в области менее 5 лет, 15% – 5–15 лет, остальное население (около 80%) – более 16 – 25 лет (рис. 2.6).

По данным переписи населения 2002 года, 97% жителей Вологодской области являются русскими. Как показывают результаты опроса, русские составляют 96%. Вместе с тем в Вологодской области проживают представители более 110 национальностей. Среди них 0,2% азербайджанцев; белорусы, грузины, евреи, литовцы, молдаване, немцы, таджики, татары составляют в выборке по 0,1%.

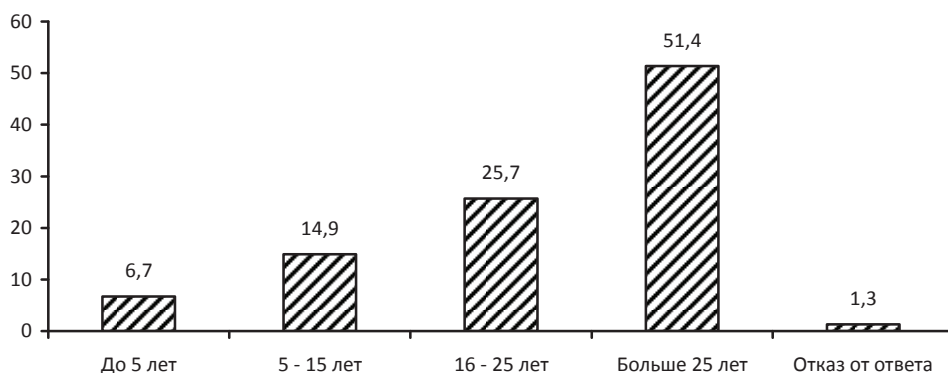

Рисунок 2.6. Распределение ответов на вопрос: «Давно ли Вы живете в этом городе (поселке, селе, деревне)?», в %

Более половины жителей Вологодской области (57%) родились в том городе (селе), где живут в настоящий момент (рис. 2.7). 33% приехали по своему желанию из другого города (села) нашего региона, т. е. это внутрирегиональные мигранты. Из других регионов России или стран СНГ по своему желанию приехали в область 8% жителей. Статус вынужденных переселенцев в области подтвердил 1% населения. Отказалось отвечать 2%. Таким образом, доля приезжих в общей численности населения области не превышает 10%.

Анализ статистических данных позволяет сделать следующий вывод: внутрирегиональная миграция в Вологодской области носит центростремительный характер. Межрегиональная миграция имеет отрицательные значения. На протяжении всего рассматриваемого периода (1990 – 2007 гг.) миграция из стран СНГ является положительной, из зарубежных стран – отрицательной. Численность вынужденных переселенцев в Вологодской области на 1 января 2007 года составляла 1 246 человек, в основном это переселенцы из Казахстана и Узбекистана. Последний массовый

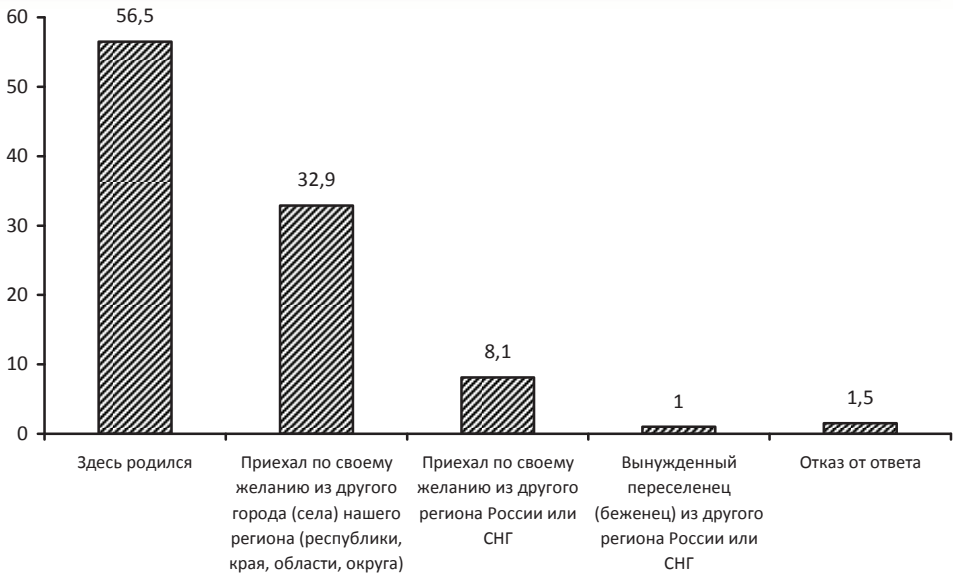

Рисунок 2.7. Распределение ответов на вопрос: «Вы здесь родились или приехали из другого города (села), из другого региона?», в %

приток (122 человека) наблюдался в 2002 году. Количество приезжих из стран СНГ и Балтии, начиная с 2001 г., колеблется каждый год – приезжает от 400 до 700 человек в год, выбывает – от 100 до 200 человек. В числе прибывших наибольшую долю составляют мигранты с Украины, из Казахстана, Узбекистана, Армении, Азербайджана. В 2007 г. число прибывших составило 801 человек. Хотя приток приезжих из стран СНГ в область невелик и за последнее время значительно сократился, отношение к ним коренного населения не является однозначным (рис. 2.8).

По мнению половины жителей области (54%), в нашем регионе у приезжих (переселенцев, беженцев и др.) складываются хорошие либо нормальные отношения с коренным населением; 18% населения считает эти отношения напряженными, а 6% жителей утверждают, что местные и приезжие почти не общаются друг с другом.

В целом отношение жителей области к приезжим (переселенцам, беженцам и др.) преимущественно хорошее либо терпимое. Анализ динамики нравственных ценностей населения Вологодской области за период с 1997 по 2006 г. также показал, что, несмотря на неоднородное отношение к таким общечеловеческим ценностям, как равенство между людьми, уважение к людям других национальностей, вологжане стали уважительнее относиться к людям других национальностей [27].

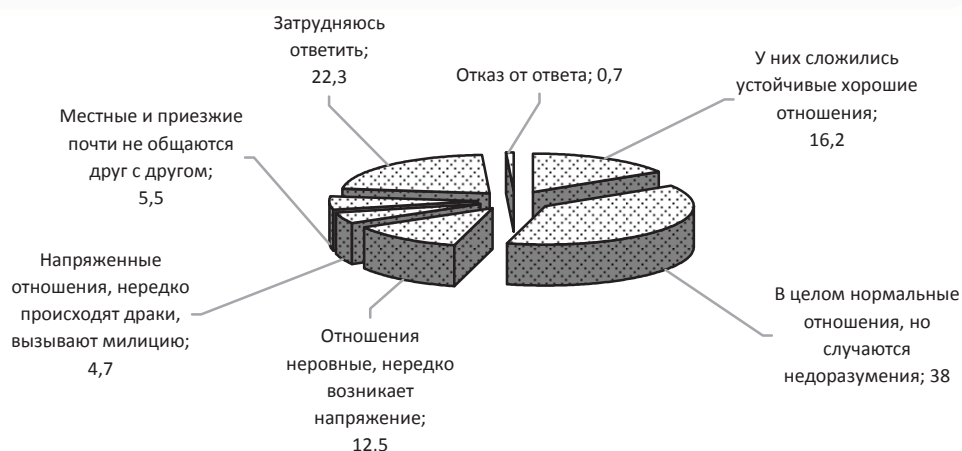

Рисунок 2.8. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы знаете о жизни приезжих (переселенцев, беженцев и др.) в нашем регионе, поделитесь своими впечатлениями: хорошие ли у них отношения с коренным населением?», в %

Здоровье населения – это важнейшая составляющая успешного развития региона. Здоровое население обладает большим потенциалом с точки зрения приложения знаний и умений. Тенденции, наблюдаемые в сфере общественного здоровья, можно оценить не только на основании официальных данных, но и с помощью субъективных оценок населения (рис. 2.9).

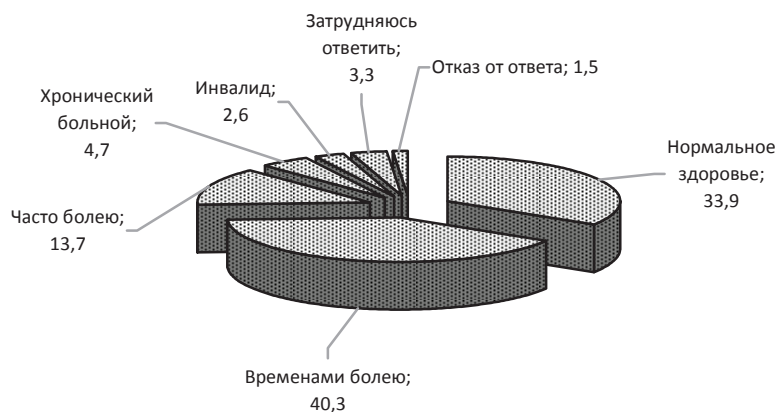

Рисунок 2.9. Самооценка состояния здоровья населения Вологодской области, в %

По данным социологических исследований, доля населения Вологодской области, оценивающего свое здоровье как нормальное, составляет 34%; «временами болеют» 40%; 14% жителей области утверждают, что часто болеют; хроническими больными себя называют 5%; 3% вологжан являются инвалидами.

В сравнении с Курской областью и Республикой Карелия Вологодская область обнаруживает срединные значения показателей (рис. 2.10). Однако в Вологодской области несколько больше людей, которые «временами болеют», при этом меньше хронических больных и инвалидов.

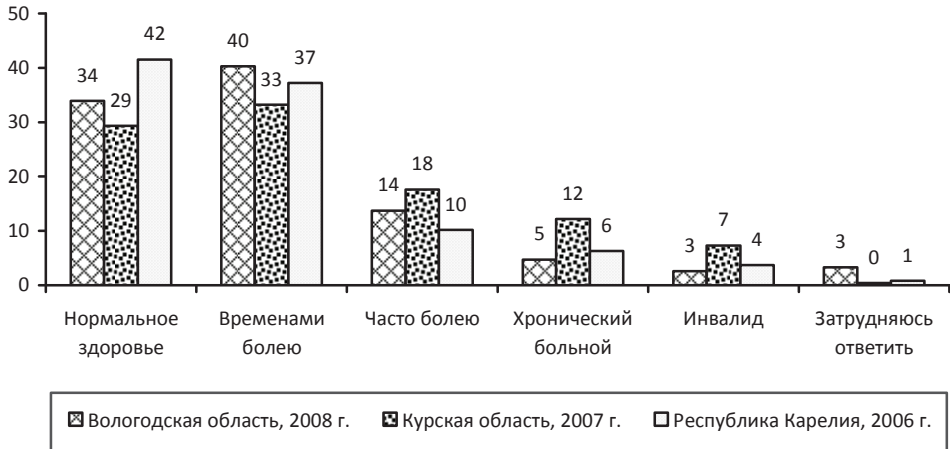

Рисунок 2.10. Самооценка состояния здоровья населения Вологодской, Курской областей и Республики Карелия, в %

Согласно статистическим данным, в Республике Карелия самый высокий уровень заболеваемости среди трех рассматриваемых регионов. На 1 тыс. человек приходится 1009 зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни. В Курской области самые низкие показатели заболеваемости – 634 человека на 1 тыс. Вологодская область имеет средние показатели заболеваемости (865 заболевших на 1 тыс. чел.), но это выше общероссийских (764) и окружных (805) показателей [15].

Мониторинг общественного мнения, проводимый ИСЭРТ РАН, показывает, что в 1999 – 2007 гг. и в целом по области, и на всех ее территориях произошли положительные изменения в оценке населением своего здоровья. Снизилась доля населения, оценивающего здоровье как «плохое, очень плохое»; возрос удельный вес населения, считающего свое здоровье «отличным, хорошим» и «удовлетворительным». Наилучшие оценки своему здоровью дают жители г. Череповца, наихудшие – жители районов области.

Удаленность медицинских учреждений от людей, нуждающихся во врачебной помощи, часто сказывается на их здоровье. Обычно горожане, чтобы добраться до ближайшей поликлиники, тратят около 30 минут, а жители районов – в среднем 40-50 минут.

Но порой на то, чтобы добраться из отдаленного населенного пункта до врача или фельдшера, уходит несколько часов.

Жители Вологодской области утверждают, что в основном медицинское обслуживание бесплатное, но им нередко приходится оплачивать медицинские услуги (рис. 2.11).

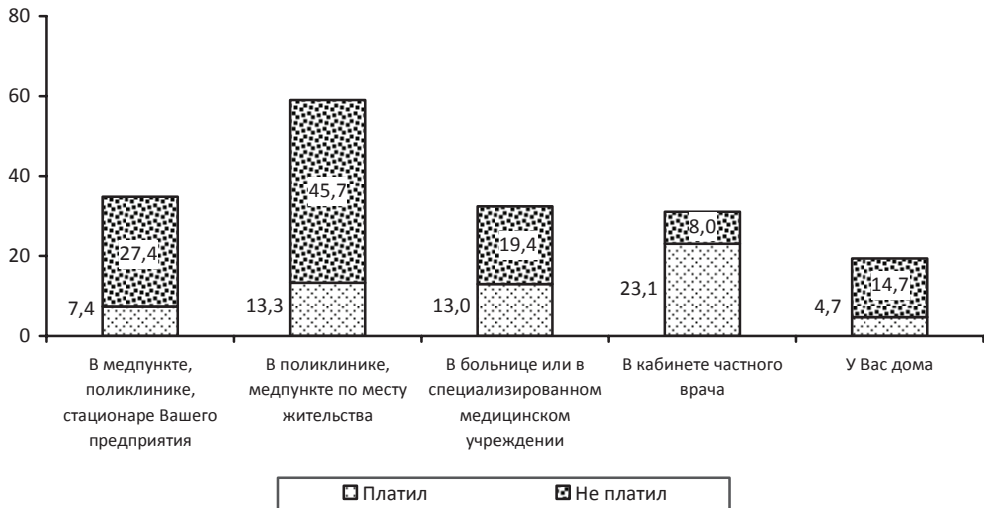

Рисунок 2.11. Распределение ответов на вопрос: «Где Вы получали медицинскую помощь в последний раз и платили ли Вы за это?», в %

Согласно данным опроса, большая часть населения Вологодской области обращалась за медицинской помощью в последний раз в поликлинику либо медпункт по месту жительства. Так, при обращении в поликлинику, медпункт по месту жительства 21% вынужден был оплатить оказанные услуги. Помощь в медицинских учреждениях своего предприятия оплатили 23% вологжан. Платные медицинские услуги в больнице, в специализированном учреждении получило 40% населения.

В ходе исследования выяснилось, что, независимо от уровня доходов, чаще всего за медицинской помощью жители области обращаются в поликлинику.

У женщин обращений в поликлинику больше, чем у мужчин. Платными услугами чаще пользуются люди до 40 лет, преимущественно с высшим образованием. За платной медицинской помощью обращаются все категории населения независимо от уровня доходов.

Медицинское обслуживание в целом удовлетворяет около 20% жителей Вологодской области (табл. 2.4). Среди недостатков госу-

Таблица 2.4. Распределение ответов на вопрос: «Чем не удовлетворяет Вас государственное медицинское обслуживание?» (территориальный разрез; в %)

№ п/п	Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
1.	Трудно попасть к врачу: большие очереди	57,8	62,9	53,1	56,7
2.	Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать или они очень дорогие	34,3	24,2	18,6	23,7
3.	Советы, рецепты врачей редко помогают	22,4	20,0	22,0	21,6
4.	В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	19,5	21,1	18,6	19,5
5.	Очень трудно получить место в больнице	14,4	24,7	19,0	19,4
6.	«Скорая помощь» обычно приезжает через несколько часов	8,2	15,3	13,2	12,5
7.	Не добьешься, чтобы врач приехал на дом к тяжелобольному	10,8	11,1	5,7	8,3
8.	Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист	10,2	10,5	5,6	7,9
9.	Затрудняюсь ответить	9,6	3,9	12,0	9,4

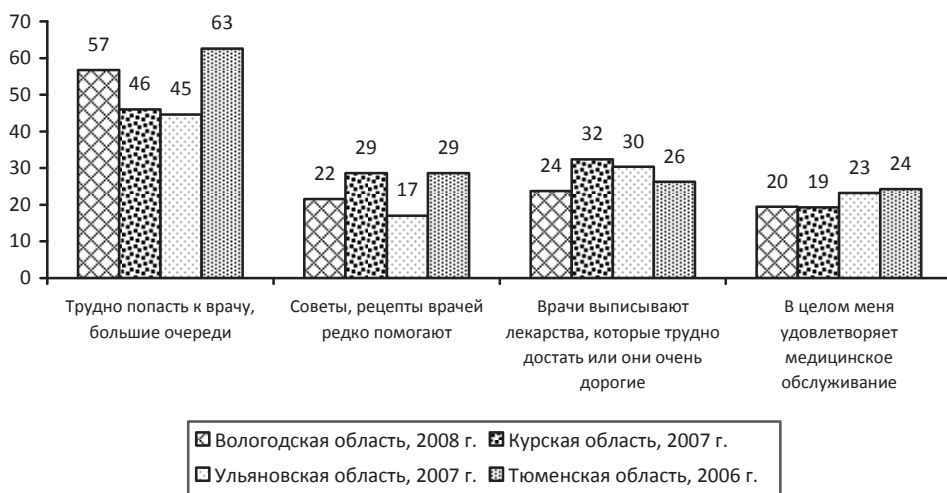

Рисунок 2.12. Распределение ответов на вопрос: «Чем не удовлетворяет Вас государственное медицинское обслуживание?» – в Вологодской, Тюменской, Курской и Ульяновской областях, в %

дарственного медицинского обслуживания в области первое место со значительным отрывом от других негативных факторов занимают большие очереди, из-за которых трудно попасть к врачу (57%). Далее нарекания населения вызывают лекарства, которые сложно достать или они очень дорогие (24%), причем в областной столице

недовольных намного больше (34%), чем в Череповце (24%) или в районах области (19%). Недовольство вызывает также и тот факт, что советы и рецепты врачей редко помогают (22%). У жителей Череповца (25%) возникает больше трудностей при получении места в больнице, чем у жителей Вологды (14%) и районов (19%).

Мнение жителей Вологодской области о первых трех недостатках государственного медицинского обслуживания сходится с мнением жителей других областей. При этом в Вологодской области меньше доля недовольных тем, что «врачи выписывают лекарства, которые трудно достать или они очень дорогие». По остальным критериям показатели совпадают (*рис. 2.12*).

Таким образом, основными демографическими проблемами Вологодской области являются низкая рождаемость, низкая продолжительность жизни, особенно у мужчин, высокая смертность, стремительное старение населения, а также снижение числа браков. И все это на фоне не вполне удовлетворительного медицинского обслуживания населения.

Глава 3

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Под уровнем жизни следует понимать доходно-имущественные возможности населения, обеспечивающие удовлетворение его материальных и духовных потребностей при ограничениях, задаваемых стоимостью жизни [26].

В интервью, предложенном населению, присутствовал блок вопросов, отражавших уровень жизни (восприятие собственного положения в рамках социального пространства и времени, самооценка материального положения и т. д.).

Анализ данных опроса показал, что значительная часть населения (40%) отмечает стабильность своего материального положения, улучшение и ухудшение жизни семьи – 36 и 18% соответственно (рис. 3.1).

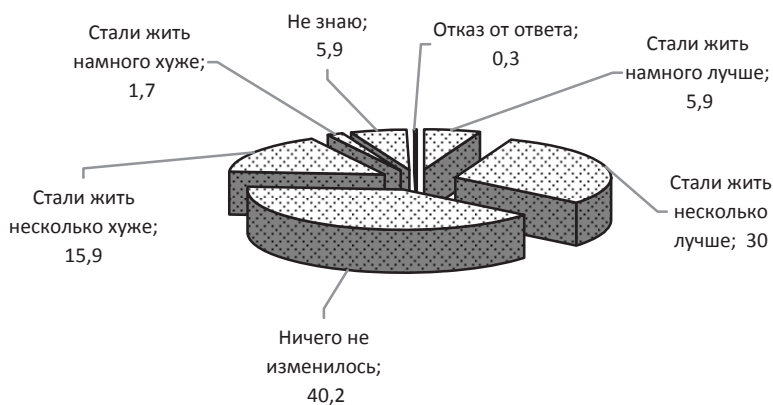

Рисунок 3.1. Распределение ответов на вопрос: « Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?», в %

Такие оценки во многом обусловлены некоторой стабилизацией к 2008 г. экономической ситуации в области, Северо-Западном регионе и стране в целом, что подтверждается данными исследований, проведенных в других регионах России. На протяжении последних лет темпы роста денежных доходов, заработной платы и пенсий опережали темпы роста потребительских цен, что привело к росту этих показателей в реальном выражении. В сравнении с общероссийскими показателями уровня доходов Вологодская область занимает срединное положение.

Большая часть доходов жителей региона уходит на приобретение и оплату обязательных товаров и услуг, хотя доля доходов, идущих на накопление сбережений, увеличивается. Итоги проведенного социологического опроса позволяют говорить о возрастающем уровне покупательной способности населения (в сравнении с данными 2007 г.): 39% населения имеет возможность приобрести любые продукты питания или любые, за исключением самых дорогостоящих. Тем не менее более половины населения области (54%) вынуждено в той или иной степени ограничивать себя в продовольствии (рис. 3.2).

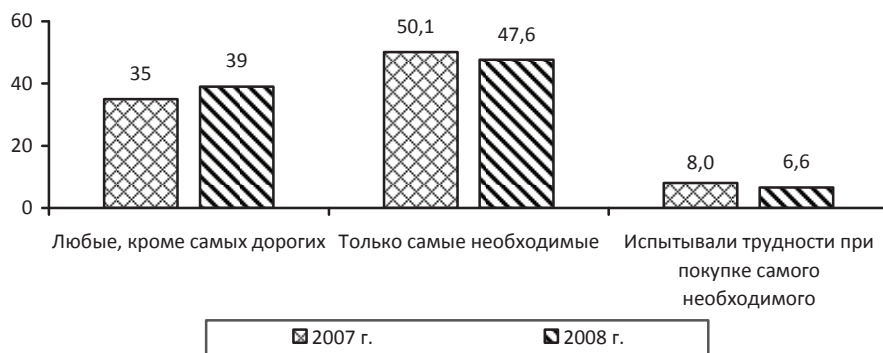

Рисунок 3.2. Оценка материальной возможности покупать продукты питания в необходимом количестве, в %

Высоким уровнем потребления непродовольственных товаров обладает менее трети населения области (31%), половина покупает только самое необходимое (50%), каждый десятый – менее того, что необходимо (10%).

Около трети жителей региона отмечают, что качество приобретаемых ими продуктов питания улучшается, примерно половина приобретает продукты среднего качества; 12% населения считает, что качество продовольствия ухудшается. Около четверти населения высказывается положительно относительно

качества непродовольственных товаров, 49% – определяет его как среднее, 11% – наблюдает его ухудшение.

Таким образом, достигнутый уровень материального благосостояния дает возможность перехода к более качественным моделям потребления: возрастает удельный вес тех, кто приобретает продукты и товары лучшего качества. Следовательно, дальнейшее улучшение материального благополучия граждан будет способствовать улучшению качества потребления, что позитивно отразится и на потребительском рынке.

Анализ самооценки материального положения, проведенный по методике Л.А. Беляевой, позволяет описать социальную структуру населения Вологодской области. По результатам исследования, 14% жителей относят себя к числу зажиточных и богатых, чуть больше трети – к категории обеспеченных, 22% – к группе необеспеченных. Примерно четверть населения идентифицирует себя как «бедных» и «нищих» (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Самооценка материального уровня населения Вологодской, Курской, Тюменской областей, Республики Карелия и России, в % [1]

Вологодская область, 2008	Курская область, 2007	Тюменская область, 2006	Республика Карелия, 2006	Россия, 2002/2006	Условные страны
<i>Денег до зарплаты не хватает – приходится занимать</i>					
6,7	17	9	9,8	13/11	«Нищие»
<i>На повседневные затраты уходит вся зарплата</i>					
21,6	22	13	12,9	23/22	«Бедные»
<i>На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна</i>					
22,2	17	16	21,7	30/21	«Необеспеченные»
<i>В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг</i>					
35,4	27	31	32,9	22/29	«Обеспеченные»
<i>Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи</i>					
11,4	13	25	18,9	11/9	«Зажиточные»
<i>Практически ни в чем себе не отказываем</i>					
2,8	3	5	3,8	1/2	«Богатые»
<i>Не знаю, отказ от ответа</i>					
0,9	1	2	-	-/6	
<i>Всего</i>					
100	100	100	100	100	

Хотя в Вологодской области фактически все выделенные параметры близки к среднероссийским, доля «нищих» здесь меньше, чем в России и в Курской области (в 3 раза). Доля граждан, относящих себя к страте «бедных», в Вологодской области сравнима

с долей бедного населения Курской области и РФ в целом. Тем не менее в двух других регионах – Республике Карелия и Тюменской области – она значительно меньше.

Удельный вес обеспеченной группы населения по Вологодской области выше, чем по другим регионам России, но доля «зажиточных и богатых» существенно меньше, хотя и превосходит среднероссийский уровень. Категории «необеспеченных» жителей в Вологодской области и Республике Карелия равные.

В группах с низким доходом («нищие», «бедные») доля женщин превышает долю мужчин (*прил. 2*). В группе обеспеченного населения удельный вес мужчин становится преобладающим.

Материальное положение изменяется прямо пропорционально возрасту вологжан: в категориях «бедных» и «нищих» доля старшей возрастной группы составляет 3/5 всей ее численности, в то время как в категории «зажиточных» и «богатых» – всего 1/5. Обратную ситуацию можно наблюдать в группе молодежи (*прил. 3*).

Уровень образования также значительно влияет на самоидентификацию населения и самооценку материального положения. По результатам опроса выяснилось, что среди жителей, определяющих себя как «бедных и нищих», высокий удельный вес составляют лица с начальным образованием либо вообще без образования. В группе населения со средним достатком преобладают граждане, имеющие среднее и высшее образование, а в группе наиболее обеспеченных – лица с высшим образованием (*прил. 4*).

Данные исследования выявили и влияние семейного положения на самооценку уровня жизни. Среди вдов и вдовцов почти 50% составляют те, кто относит себя к категориям «бедных» и «нищих», в этой же группе велика доля разведенных. Наиболее обеспеченными являются граждане, не состоящие в браке (*прил. 5*).

Таким образом, по итогам исследования можно представить следующий социальный портрет бедных Вологодской области в сравнении с Республикой Карелия (*табл. 3.2*).

Значительную часть бедного населения Вологодской области (как и Республики Карелия) составляют женщины, велика доля лиц пенсионного возраста, вдовых, разведенных и граждан с незаконченным образованием и без образования (в Карелии – со средним общим, специальным образованием). Более 40% жителей малых городов и четверть населения средних городов Вологодской области считают себя «бедными» (в Карелии это в основном люди, проживающие в сельской местности).

Таблица 3.2. Социальный портрет бедных, в %

Параметр	Вологодская область, 2008 г.	Республика Карелия, 2006 г.
<i>Пол</i>		
Мужской	24,2	18,7
Женский	31,6	25,6
<i>Возраст</i>		
До 30 лет	25,1	25
30-55 лет	24,9	
Старше 55 лет	36,7	
<i>Образование</i>		
Без образования, незаконченное среднее	42,8	50
Среднее общее, начальное спец., среднее специальное	29,5	75,1
Незаконченное высшее, высшее, послевузовское	22,7	28,9
<i>Тип поселения</i>		
Деревня, село	27,5	33,9
Рабочий поселок	24,6	27,2
Малый город	41	15,7
Средний город	24,1	20,7
<i>Семейное положение</i>		
Женат/замужем	25,5	
Разведен/разведена	34,9	
Холост/не замужем	23,6	
Вдовец/вдова	48,2	

Социальное неравенство отражает социальная стратификация. Она показывает расслоение общества сверху вниз по горизонтальным слоям (стратам) на основе неравного доступа к таким социальным благам, как деньги, власть, престиж, образование, информация, карьера, самореализация и т. п. [25].

Для выявления социальной стратификации по аналогии с анализом данных всероссийского мониторинга мы применили кластерный анализ методом К-средних, исключая итерации, учитывая три критерия: материальный уровень жизни, руководство людьми и образование [1]. Вся совокупность населения была разделена на группы, внутри которых присутствовали близкие характеристики по приведенным критериям, не выходящие за значения некоторого порога, отделяющего один кластер от другого. Экспериментальным путем было определено, что для отражения стратификации достаточно выделения пяти кластеров. В результате образования групп выявились кластерные центры,

которые отражали доминирующие черты представителей каждого кластера. При этом они могли быть слабо представлены или же встречаться в различных сочетаниях. Таким образом, мы составили иерархическую структуру общества и обеспечили сопоставимость данных Вологодской области с общероссийскими и Тюменской области. В ходе анализа были выделены следующие пять кластеров – социальных слоев: «высокостатусные», «руководители», «эксперты», «реалисты», «низкостатусные» (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Состав социальных слоев Вологодской области в 2008 г, в %

Критерии	Высокостатусные	Руководители	Эксперты	Реалисты	Низкостатусные
% в выборке	5,5	4,5	27,3	42,4	20,3
Кластерные центры					
Власть	5 – 10 чел.	5 – 10 чел.	Нет подчиненных	Нет подчиненных	Нет подчиненных
Доход	Зажиточные	Обеспеченные	Обеспеченные	Обеспеченные	Бедные
Образование	Высшее	Среднее специальное	Высшее	Среднее специальное	Среднее общее

В результате анализа выяснилось, что наиболее широко в Вологодской области представлены «реалисты» (42%), «экспертов» несколько меньше (27%), «низкостатусные» составляют 1/5 населения области (20%) и что самыми малочисленными стратами являются «высокостатусные» (6%) и «руководители» (5%; *прил. 6*).

Итак, верхний (пятый) кластер – «высокостатусные» – имеет достаточно узкий круг представителей (6%). Они обладают властными полномочиями (число подчиненных – от 5 до 10), имеют высшее образование. Уровень дохода позволяет отнести их к группе «зажиточных». Эти люди относят себя к верхнему слою в пределах своего населенного пункта и к слою выше среднего в масштабах региона и страны. Как правило, это руководители госпредприятий и акционерных обществ, предприниматели. Мужчин среди «высокостатусных» почти в два раза больше, чем женщин, а средний возраст в кластере составляет 41 год. «Высокостатусные» проживают в крупных по меркам Вологодской области городах – Вологде и Череповце.

Четвертый кластер – «руководители» – чуть менее наполнен (5%), чем предыдущий. Его представители также наделены властными полномочиями (в подчинении 5 – 10 человек в среднем), однако по уровню дохода они стоят на ступеньку ниже «высокостатусных»,

иными словами, относятся к «обеспеченным». В уровне образования уступают верхнему кластеру, имея среднее специальное образование. Сами себя относят к среднему слою в рамках своего населенного пункта и региона, в масштабах страны определяют этот слой ниже среднего. Как правило, это руководители в сельском хозяйстве, акционерном обществе, на госпредприятии, предприниматели. По характеристикам они сходны с кластером «высоко-статусных» (больше мужчин, средний возраст 43 года, состоящие в браке и проживающие в большом городе).

Третий кластер – «эксперты» – объединяет примерно треть жителей области (27%). Имея высшее образование, они не обладают властным ресурсом, но по доходу относятся к «обеспеченным». Как и «руководители», они также относят себя к среднему слою в пределах своего населенного пункта и региона, а в масштабах страны – к слою ниже среднего. В основном это врачи, преподаватели, работники культуры, юристы, высококвалифицированные рабочие. В этом кластере число женщин почти в полтора раза больше, чем мужчин, их средний возраст составляет 39 лет. Они проживают в городе и состоят в браке.

Второй кластер – «реалисты» – самый многочисленный, поскольку он вмещает в себя около половины жителей области (45%). Как и «эксперты», представители этого кластера не имеют подчиненных, но уступают экспертам в уровне образования (среднее специальное). Доходы «реалистов» являются достаточными для того, чтобы отнести их к группе «обеспеченных». Средний возраст – 43 года. Как правило, это рабочие промышленности, транспорта и связи, среди которых есть пенсионеры, а также работники сферы быта, услуг и торговли. В этом кластере женщин немного больше, чем мужчин.

Обычно «реалисты» проживают в деревнях и селах области и позиционируют себя как верхний слой. Однако примерно половине «реалистов» сложно идентифицировать себя с каким-либо из социальных слоев.

Нижний кластер – «низкостатусные» – вмещает в себя 20% жителей области. К нему относятся люди, получившие среднее общее образование, не имеющие подчиненных. Их средний возраст составляет 46 лет, при этом треть населения старше 60 лет. Это работники промышленности, транспорта, связи, сферы быта и услуг, пенсионеры, которые по доходам относятся к страте «бедных». «Низкостатусные» идентифицируют себя с нижним социальным слоем.

Таким образом, материальный уровень населения напрямую зависит от символического капитала – образования.

В целом данные о кластерах – социальных слоях Вологодской области – согласуются с общероссийскими данными [3] и Тюменской области [17]. Исключение составляют слои «руководители» или же «бедные руководители», а также нижний слой (рис. 3.3).

Рисунок 3.3. Социальная стратификация населения Вологодской области (2008 г.), Тюменской области и России (2006 г.), в %

В Вологодской области, как и в Тюменской, в отличие от России в целом, нет «бедных руководителей», есть просто «руководители», которые по достатку относятся к обеспеченным. Нижний слой в Вологодской и Тюменской областях и России в целом имеет свои особенности. Если в Вологодской области он называется «низкостатусные», то в России в целом – «старые бедные», поскольку в этой группе много пенсионеров и лиц старшей возрастной группы, а в Тюменской области – «новые бедные» (люди с высшим образованием, но низким достатком).

Наполняемость социальных слоев также различается. В Вологодской области властными полномочиями обладает очень узкий слой людей. Их доля значительно меньше, чем по России в целом. Количественно преобладают люди со средним специальным образованием, которые хорошо вписываются в экономику региона, получая достойное вознаграждение за свой труд.

Гарантом социальной стабильности в обществе является средний класс, создающий нормы социально-экономического и

социокультурного поведения. При этом до сих пор актуален вопрос о том, по каким критериям выделять средний класс.

Анализ данных всероссийского мониторинга 1998 г. показал достаточность трех критериев: материальной обеспеченности, социальной идентификации и профессионального статуса, достигнутого посредством полученного образования [3].

Материальный уровень населения рассмотрен выше, а ниже, в главе о культурном капитале, будет проанализирован образовательный уровень населения. Остается третья составляющая – социальная идентификация. Чтобы выяснить социальную принадлежность жителей области, в ходе опроса им было предложено определить, к какому слою они отнесли бы себя в масштабах своего города/села, региона, страны. Согласно данным идентификации населения с социальными слоями, показатели слоев по городу/селу, региону и стране весьма отличаются друг от друга (рис. 3.4).

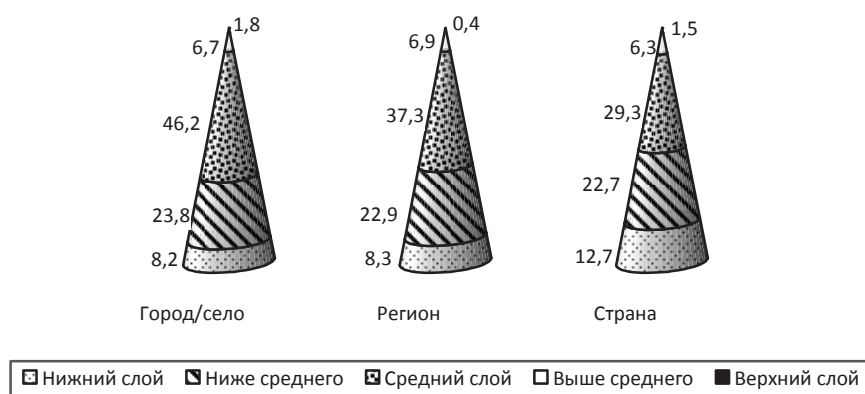

Рисунок 3.4. Самоидентификация населения Вологодской области с социальными слоями в масштабах своего населенного пункта, региона, страны, в %

Рисунок показывает, что слои выше среднего и ниже среднего по критериям «город/село, регион, страна» соответствуют друг другу. Наполнение среднего слоя отличается по всем трем критериям. В масштабах своего поселения средний слой достигает 46%, в масштабах региона он почти на 10% меньше (37%), а в масштабах всей страны составляет 29%. Тем не менее средний слой является самым многочисленным, хотя его нельзя назвать массовым. Представители верхнего слоя весьма малочисленны, причем данные о их самоидентификации в масштабах своего населенного пункта и

страны близки (2%), а относительно причисляющих себя к верхнему слою эти данные в 4 раза меньше (0,4%). Нижний слой в рамках своего населенного пункта соответствует нижнему слою в рамках региона (8 %), а по стране в целом он в 1,5 раза больше.

Сопоставление показывает, что носителей статуса среднего слоя в Вологодской области намного меньше, чем в других регионах и России в целом (табл. 3.4).

**Таблица 3.4. Распределение ответов на вопрос:
«К каким социальным слоям Вы относите себя
в своем городе (селе)?», в %**

Статусный слой	Россия, 2006 г.	Республика Карелия, 2006 г.	Ульяновская область, 2007 г.	Курская область, 2007 г.	Вологодская область, 2008 г.
Верхний слой	0	2,9	-	2,1	1,8
Слой выше среднего	4	12,2	-	8,8	6,7
Средний слой	54	56,9	60,1	60,8	46,2
Слой ниже среднего	25	15,3	-	18,4	23,8
Нижний слой	10	4,6	-	6,8	8,2
Не знаю	6	0	-	1,5	11,4
Отказ от ответа	-	8,0	-	1,6	1,9

Из данных таблицы видно, что 11% жителей Вологодской области не могут определиться со слоевой принадлежностью, отсюда – меньшая наполняемость слоев, чем по другим регионам. Тем не менее констатируем, что верхний слой, слой выше среднего и средний слой населения области в сравнении с другими регионами являются самыми немногочисленными. В среднем по численности состава этих слоев Республика Карелия, Ульяновская, Курская области превосходят Вологодскую область в 1,5 раза. Обратная ситуация происходит со слоями ниже среднего и нижним. Они вмещают в себя в среднем в 1,5 раза больше жителей в сравнении с другими регионами.

Сравнивая покупательную способность и самоидентификацию населения со средним слоем по позициям, предложенным Л.А. Беляевой [2], т. е. с «зажиточными» и «обеспеченными» людьми, которые по своим доходам должны относиться к среднему классу, мы получаем почти полное соответствие значений. «Зажиточные» и «обеспеченные» составляют 46,4%, что вполне соответствует числу тех жителей, которые причисляют себя к среднему слою (46,2%). Что касается образования, то люди с высшим образованием

в основном относят себя к среднему слою. Как подтвердило исследование, существует прямая зависимость между слоевой идентификацией и властным ресурсом. Чем больше подчиненных, тем выше слоевая идентификация.

Итак, с помощью данных о материальном достатке, о самоидентификации, профессиональном статусе, достигнутом посредством образования, была определена численность среднего класса в Вологодской области. Для этого использована опробованная и рекомендуемая Л.А. Беляевой методика по трем вышеописанным критериям ². Согласно методике были сформированы три группы, в которых население идентифицирует себя со средним слоем (в трех вариантах: относительно своего населенного пункта, региона и страны). При этом они являются обеспеченными или зажиточными и имеют образование не ниже среднего специального. Таким образом, выявляется социальная группа, которая может воздействовать на развитие региона (*табл. 3.5*).

Таблица 3.5. **Численность среднего класса в Вологодской области**

Средний класс	Удельный вес, в %
В масштабах своего населенного пункта	21,1
В масштабах региона	17,4
В масштабах страны	13,1

В 2006 году численность среднего класса по России составила 22%, что почти соответствует численности среднего класса в Вологодской области в 2008 г. – 21%.

Исходя из данных *таблицы 3.6*, можно сделать вывод, что средний класс в Вологодской области в рамках своего для жителей населенного пункта в равной степени представлен как женщинами, так и мужчинами. В рамках региона и страны идентифицирующих себя со средним слоем мужчин несколько больше, чем женщин. Средний возраст представителей среднего класса соответствует 38 годам.

² Техника расчетов согласно методике: Первый шаг: сделать подвыборку по переменной из вопроса: «К каким социальным слоям Вы относите себя в своем городе (селе), регионе и в масштабе своей страны?», т. е. создать три группы респондентов, которые относят себя к среднему слою в своем поселении, в регионе и в стране. Второй шаг: из этих групп делаем выборку тех, кто имеет доход в соответствии с переменной вопроса: «Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня – Ваше и Вашей семьи?» (в основном хватает и почти на все хватает). Третий шаг: из образованных трех групп делаем выборку тех, кто имеет образование не ниже среднего специального. (Беляева, Л.А. Социальное неравенство как комплексная проблема в социокультурном портрете регионов ... С. – 8-42).

Образование в основном послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.). Как правило, среди данных людей больше холостых и незамужних. Большинство живет в Вологде и Череповце. Причем по численному составу среднего класса лидирует индустриальный Череповец (37%), а областной центр отстает от него в 1,7 раза (табл. 3.7).

Таблица 3.6. **Социально-демографические характеристики среднего класса, в %**

Средний класс	В рамках города/села	В рамках региона	В рамках страны
<i>Пол</i>			
Мужчины	21,1	18,3	14,7
Женщины	21,1	16,6	11,7
<i>Возраст</i>			
До 24 лет	17,7	19,2	19,9
24 – 29	11,1	9,6	9,7
30 – 34	17,1	17,2	15,3
35 – 39	9,8	11,1	9,2
40 – 44	9,8	10,7	12,2
45 – 49	12,0	10,7	11,2
50 – 54	7,6	7,7	7,7
55 – 59	6,0	5,7	5,6
Старше 60	8,9	8,0	9,2
Средний возраст	38,6	38,11	38,4
<i>Тип поселения</i>			
Деревня, село	9,5	10,7	8,0
Рабочий поселок	18,7	14,6	8,9
Малый город (до 100 тыс. чел.)	15,0	10,1	7,8
Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	29,1	23,8	18,2
<i>Ваше образование</i>			
Среднее специальное	23,6	20,8	15,7
Незаконченное высшее	35,8	33,6	28,5
Высшее	39,1	29,3	20,3
Послевузовское	66,7	33,3	33,3
<i>Ваше семейное положение</i>			
Женат/замужем	22,2	18,9	13,8
Разведен/разведена	16,9	13,1	10,0
Холост/не замужем	27,7	22,3	17,4
Вдовец/вдова	5,0	2,8	2,8

Таблица 3.7. **Численность среднего класса в Вологодской области в территориальном разрезе, в %**

Средний класс	Вологда	Череповец	Районы
Город/село	21,0	36,6	13,4
Регион	17,6	30,0	11,1
Страна	12,2	23,9	8,1

В общем, портрет среднего класса совпадает с портретом населения, идентифицирующего себя как средний слой по социально-демографическим характеристикам. Исключение составляет образовательный уровень, который несколько ниже, чем у среднего класса (незаконченное высшее и послевузовское соответственно). В количественном отношении те, кто причисляет себя к среднему слою, значительно превосходят средний класс. В рамках своего населенного пункта состав среднего слоя равен 46%, а среднего класса – 21%; в рамках региона – 37 и 17% соответственно, в масштабах страны – 29 и 13% соответственно. Большинство жителей региона, идентифицируя себя с определенным слоем, не желают быть хуже других – отсюда такой численный разрыв.

Выделенный средний класс наиболее наполнен «экспертами» (46%), следом идут «реалисты» (35%), «высокостатусные» (13%) и «руководители» (7%; табл. 3.8). Таким образом, костяк среднего класса составляют «эксперты» и «реалисты» – «обеспеченные» люди, не имеющие властного ресурса, получившие среднее и высшее профессиональное образование.

Таблица 3.8. Распределение кластерных слоев, в %

Кластеры	Средний класс		
	Город/село	Регион	Страна
Высокостатусные	13,0	14,2	13,7
Руководители	6,8	6,3	9,5
Эксперты	45,6	41,3	41,6
Реалисты	34,5	38,2	35,3
Низкостатусные	0,0	0,0	0,0

В целом проведенный анализ материального благосостояния жителей Вологодской области позволяет назвать этот регион относительно благополучным, привлекательным для жизни и выделить наиболее уязвимые группы населения: люди пенсионного возраста, потерявшие супруга, живущие в малых городах, а также граждане с низким уровнем образования. Хорошее образование, но низкие материальный уровень и руководящий ресурс не позволяют большинству населения области идентифицировать себя со средним слоем. Результаты опроса в сравнении с данными по другим регионам показали наименьшую идентификацию жителей Вологодской области со средним слоем. Однако показатели выявленного среднего класса совпадают с общероссийскими, что немаловажно.

Глава 4

РЕГИОН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Социальное самочувствие – это совокупность оценок, которая включает в себя ощущение человеком удовлетворенности состоянием своего здоровья, материальным положением, социальным статусом, профессиональной деятельностью, правовой защищенностью, благополучием в семье, повседневным взаимодействием друг с другом, с социальными институтами и обществом в целом [20], а также социально-экономическими, политическими, экологическими условиями проживания в регионе. Обобщенную характеристику социального самочувствия населения региона дают ответы на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?».

Итак, судя по данным *таблицы 4.1*, удельный вес вологжан, удовлетворенных жизнью, превышает долю неудовлетворенных.

Таблица 4.1. Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Вполне удовлетворен	6,8	11,1	5,5	7,2
Скорее удовлетворен	37,7	51,8	35,2	40,0
Не могу сказать точно	9,9	4,2	17,6	12,4
Скорее не удовлетворен	37,7	26,8	29,6	30,8
Совершенно не удовлетворен	6,8	4,2	11,5	8,5
Отказ от ответа	1,1	1,8	0,7	1,1

Удовлетворенность своей жизнью высказало 47% населения региона, неудовлетворенность – 39%. Причем жители Череповца удовлетворены своей жизнью в большей степени, чем другие вологжане (63% против 44% в Вологде и 41% в районах).

В целом разница в позициях рассматриваемых регионов в отношении удовлетворенности их населения жизнью незначительна (рис. 4.1).

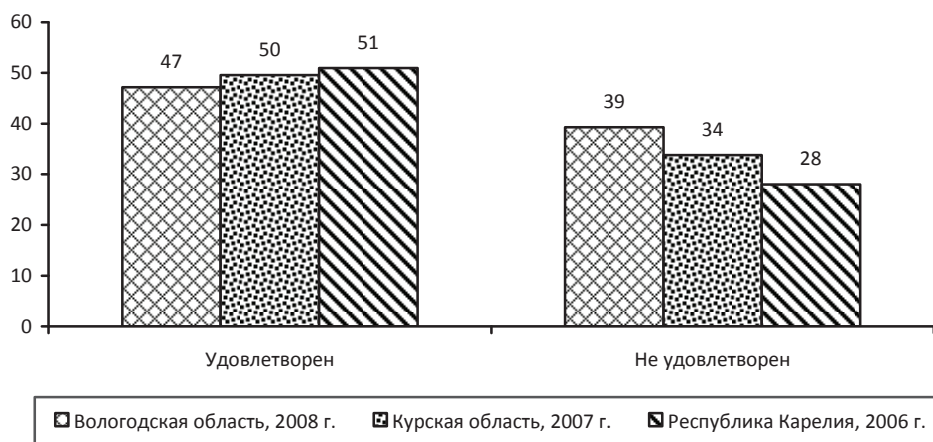

Рисунок 4.1. Удовлетворенность жизнью населения Вологодской, Курской областей и Республики Карелия, в %

Анализ удовлетворенности жизнью в зависимости от пола и возраста показал, что женщины в меньшей степени удовлетворены жизнью, чем мужчины (прил. 7). Около половины населения в возрасте до 30 и от 30 до 50 лет удовлетворено жизнью (54 и 50% соответственно), пенсионеры почти в равной степени и удовлетворены, и не удовлетворены жизнью. Люди, потерявшие супруга, наименее удовлетворены жизнью: вдовы – 54% и разведенные – 50% (прил. 8).

Удовлетворенность жизнью также связана с уровнем образования населения и местом его проживания (прил. 9). Жители малых городов и сельское население Вологодской области менее удовлетворены жизнью (36 и 40% соответственно), нежели жители Вологды и Череповца (более 50%). Чем выше уровень образования, тем больше степень удовлетворенности: только четверть не имеющих образования или имеющих незаконченное среднее удовлетворены жизнью; у людей со средним образованием ответы распределились практически поровну; наконец, более 60% населения с высшим образованием не жалуется на жизнь.

Удовлетворенность жизнью зависит и от самооценки материального положения (прил. 10). Люди, относящие себя к категории с низкими доходами, менее удовлетворены жизнью в отличие от обеспеченных и зажиточных. Тем не менее ни в чем себе не отка-

зывающие жители Вологодской области в равной мере удовлетворены и не удовлетворены жизнью, которую ведут.

Вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?» предполагает перенесение ответов об удовлетворенности жизнью из настоящего времени в будущее. Уверенность в своем будущем высказали 47% жителей Вологодской области (табл. 4.2), неуверенность – 31%, в то время как каждый пятый затруднился с ответом, что может быть связано с сомнениями жителей относительно оптимизации социально-экономического положения в регионе.

Таблица 4.2. Ответы населения на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?» (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Вполне уверен (уверена)	7,4	17,4	5,2	8,8
Скорее уверен, чем нет	39,4	45,3	33,9	38,1
Не могу сказать точно	14,2	9,7	30,8	21,5
Скорее не уверен, чем уверен	30,9	18,9	20,3	22,5
Совершенно не уверен	7,4	8,7	9,4	8,7
Отказ от ответа	0,8	0,0	0,4	0,4

Из данных рисунка 4.2 видно, что в Вологодской области проживает наибольшая доля уверенных в будущем людей. Неуверенных в будущем здесь больше, чем в Карелии, но при этом несколько меньше, чем в Курской области.

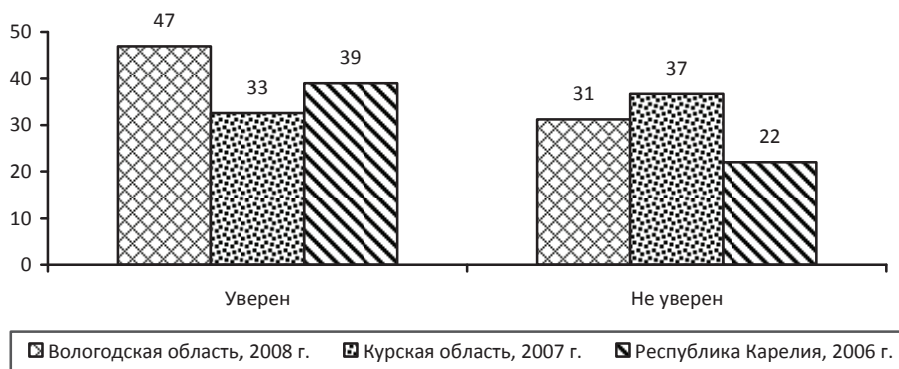

Рисунок 4.2. Уверенность в будущем населения Вологодской (2008 г.), Курской (2007 г.) областей и Республики Карелия, в %

Анализ показывает, что в целом вологжане, при наименьшей степени удовлетворенности жизнью, чувствуют себя более уверенными по сравнению с жителями других регионов. Уровни

удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем населения Вологодской области равны, что косвенно подтверждает стабильность социально-экономического развития региона.

При этом уверенность в будущем не зависит от пола, возраста и образования (*прил. 11*). Городские жители чувствуют большую уверенность в завтрашнем дне, чем сельские (*прил. 12*). Разведенные и вдовы меньше всего уверены в будущем (*прил. 13*). Самыми оптимистичными выглядят люди, состоящие в браке (почти 50% уверены в своем будущем).

Еще раз подчеркнем, что оптимизм в удовлетворенности населения своей жизнью обуславливает его уверенность в будущем. Таким образом, можно говорить о стабильности в жизни почти половины населения Вологодской области. Людей, неуверенных в своем будущем (31%), меньше, чем неудовлетворенных жизнью (39%), что, в общем, неплохо. Однако они составляют существенную часть жителей области, среди которых 9% совсем не удовлетворены жизнью и столько же совершенно не уверены в будущем. В основном это люди, идентифицирующие себя с нижним слоем, чаще безработные, сельские жители, пенсионеры. Денег у них не хватает на повседневные затраты, среди них больше женщин, возрастной интервал соответствует 50 – 54 годам. Если неудовлетворенность жизнью прослеживается у людей без образования, то неуверенность чаще высказывают люди с незаконченным высшим образованием. При этом высок удельный вес тех, кто не может дать точный ответ по поводу своей удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем (12 и 22 % соответственно).

Переходя к частностям, составляющим удовлетворенность жизнью, заметим, что Вологодская область в экологическом плане является относительно благополучной. Загрязнение атмосферного воздуха носит здесь локальный характер. Наибольшее воздействие на качество атмосферного воздуха оказывают отдельные крупные предприятия с большими объемами выбросов в городах с развитой промышленностью (Череповец, Сокол, Кадуй). Уровень загрязнения воздуха в Череповце самый высокий в области, но с 2005 г. он больше не входит в перечень российских городов с очень высоким значением данного показателя. В Вологде главным загрязнителем атмосферы является автотранспорт [4].

Одна из наиболее актуальных экологических проблем – снабжение населения качественной питьевой водой. По оценкам специа-

листов, в настоящее время 53% населения области употребляет для питьевых целей воду, не соответствующую гигиеническим нормативам, опасную в эпидемиологическом и токсикологическом отношении. Уровни канцерогенного риска от химического загрязнения питьевой воды для взрослого населения в Череповце и Великом Устюге оцениваются как «сигнальные», что свидетельствует о существовании потенциальной опасности для здоровья, а в Соколе и Вологде – как «неприемлемые». С позиции оценки риска для детского населения уровни химического загрязнения питьевой воды оцениваются как «абсолютно неприемлемые» в Соколе, Вологде, Череповце, поэтому требуется разработка экстренных мероприятий по снижению канцерогенного риска [6].

В ходе социологического опроса население Вологодской области высказывало свое мнение об уровне загрязнения воздуха (табл. 4.3.). На вопрос о его чистоте или загрязненности в месте их проживания 44% жителей ответили: «Обычно воздух достаточно чистый»; 49% населения считает, что воздух загрязнен.

Таблица 4.3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, чистый ли воздух в Вашем городе (селе)?»
(территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Обычно воздух достаточно чистый	24,9	19,2	64,8	43,9
Воздух часто бывает загрязнен	51,8	51,1	25,2	38,0
Обычно воздух сильно загрязнен, особенно страдают больные люди	15,0	26,1	2,0	11,1
Затрудняюсь ответить	7,9	3,4	7,8	6,7
Отказ от ответа	0,3	0,3	0,3	0,3

Воду, используемую для приготовления пищи, 41% населения характеризует как достаточно чистую. Чуть более половины (52%) находят ее качество неудовлетворительным (табл. 4.4).

Таблица 4.4. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, чистую ли воду Вы пьете и используете для приготовления пищи?»
(территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Вода достаточно чистая	11,0	43,2	53,7	41,0
Вода загрязнена	61,8	45,0	30,2	41,4
Вода сильно загрязнена	22,1	7,1	7,3	10,7
Затрудняюсь ответить	4,8	4,2	7,6	6,1
Отказ от ответа	0,3	0,5	1,2	0,8

При более детальном рассмотрении результатов опроса выявлено, что в Череповце, по мнению 77% его жителей, наиболее актуальна проблема загрязненного воздуха; а в Вологде – загрязненной воды (84%). В районах Вологодской области эти проблемы не столь актуальны, поскольку, как считает большая часть населения, воздух и вода здесь достаточно чистые. Вероятно, поэтому при оценке опасностей жители области (38%) поставили экологическую угрозу только на 5 место.

Среди проблем-опасностей, по оценкам населения, на первом месте в области стоит преступность. 51% вологжан чувствуют себя незащищенными перед этой опасностью. Второе место занимает бедность (47%), затем следуют произвол правоохранительных органов и произвол чиновников (актуально для 40% населения; табл. 4.5).

Таблица 4.5. Проблемы-опасности для жителей Вологодской области, в %

Варианты ответов	Защищен	Трудно сказать	Не защищен	Ранг*
Преступность	13,9	35,4	50,7	1
Бедность	20,3	32,5	47,2	2
Произвол правоохранительных органов	22,1	37,6	40,4	3
Произвол чиновников	21,0	39,0	39,9	4
Экологическая угроза	27,7	33,7	38,6	5
Одиночество и заброшенность	28,7	34,7	36,6	6
Притеснения из-за Вашего возраста или пола	43,3	33,6	23,2	7
Преследования за политические убеждения	39,2	37,9	22,9	8
Ущемление из-за Вашей национальности	52,7	30,1	17,3	9
Притеснения из-за Ваших религиозных убеждений	51,9	31,5	16,7	10
*Ранжировано по варианту «не защищен».				

Преступность и бедность вызывают беспокойство почти у половины вологжан, однако степень незащищенности от данных проблем-опасностей в Тюменской области (54 и 53%), в Республике Карелия (61 и 51%) и в России в целом (71 и 54% соответственно) еще выше (прил. 14). Степень защищенности жителей Вологодской области от всех проблем-опасностей в сравнении с другими регионами России значительно выше. Исключение составляют притеснения из-за религиозных убеждений.

Женщины в большей мере чувствуют незащищенность от бедности и преступности, мужчины – от произвола правоохранительных органов и чиновников. Люди старшего поколения (более 50%)

более не защищены, нежели молодые. Так, незащищенность от произвола чиновников и правоохранительных органов чаще всего испытывают люди 45 – 49 лет, от преступности – 50 – 54-летние. Проблема бедности в большей степени волнует 55 – 59-летних граждан. Разведенные и проживающие в малых городах (до 100 тыс. человек) чувствуют большую незащищенность от основных проблем-опасностей, чем другие категории. Как считают низкообеспеченные жители области, они не защищены не только от бедности, но и от произвола чиновников. Те, кто материально обеспечен и привык ни в чем себе не отказывать, в большей мере чувствуют незащищенность от произвола правоохранительных органов.

Методика исследования позволяет зафиксировать четыре базовые составляющие социального самочувствия населения: степень защищенности от главных опасностей; степень самостоятельности жизнедеятельности; степень удовлетворенности своей жизнью в целом; степень оптимизма в оценке своего настоящего и будущего.

Базовые составляющие социального самочувствия:

- коэффициент защищенности показывает, какая доля людей в регионе считает себя защищенными или скорее защищенными от той или иной опасности;
- коэффициент самостоятельности рассчитывается на основе ответов населения на вопрос интервью: «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от..?»;
- коэффициент удовлетворенности жизнью определяется как процентная сумма положительных ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?»;
- коэффициент оптимизма рассчитывается исходя из ответов на вопросы: «Стали ли Вы и Ваша семья жить лучше или хуже по сравнению с прошлым годом?», «Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?», «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?»;
- суммарный коэффициент (индекс социального самочувствия) есть среднее арифметическое четырех частных коэффициентов [18].

Жители Вологодской и Тюменской областей в равной степени чувствуют себя защищенными от различных опасностей, тем не менее коэффициент защищенности в обеих областях существенно выше среднероссийского (табл. 4.6). Уровень самостоятельности населения Вологодской области ниже, чем Тюменской, хотя и выше

российских показателей. На будущее более оптимистично настроены вологжане (0,4). Ниже среднего лишь показатель удовлетворенности жизнью (0,47 в обеих областях).

Таблица 4.6. Коэффициенты и индекс социального самочувствия

Коэффициент/Исс	Вологодская область, 2008	Тюменская область, 2006	Россия в целом, 2006
Защищенность (Кзащ)	0,32	0,31	0,19
Самостоятельность (Ксам)	0,27	0,39	0,24
Удовлетворенность жизнью (Куд)	0,47	0,47	0,54
Оптимизм (Копт)	0,40	0,38	0,34
Индекс социального самочувствия (Исс)	0,37	0,39	0,33

В целом индекс социального самочувствия по Вологодскому региону идентичен суммарному коэффициенту в Тюменской области (0,37 – 0,39) и выше, чем по России.

При рассмотрении идентификации населения Вологодского региона как сообщества, которое проживает на общей территории, выявлены следующие тенденции (рис. 4.3).

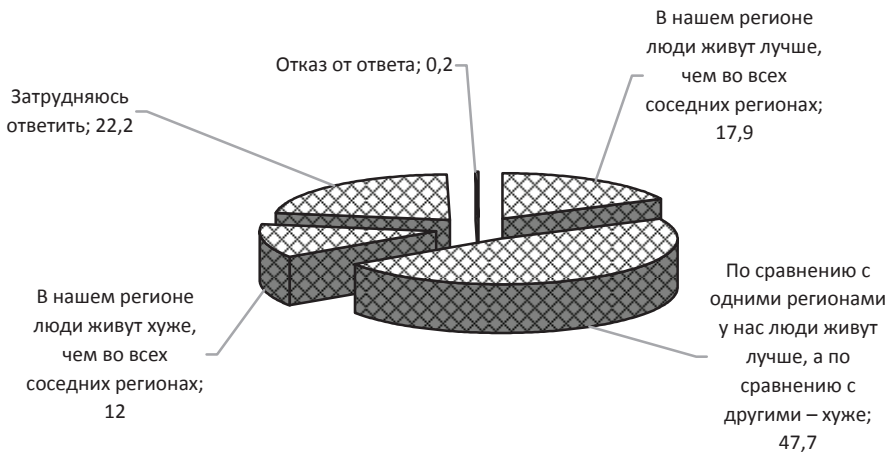

Рисунок 4.3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, жители Вашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?», в %

При сопоставлении Вологодской области с другими регионами установлено, что 18% населения считает жизнь в ней лучше. Однако 48% вологжан отметили, что «по сравнению с одними регионами жизнь лучше, а по сравнению с другими – хуже». Вероятно, сказывается более высокий уровень жизни и доходов соседних Москвы и Санкт-Петербурга, Ярославской области. Мнения жителей двух крупных центров Вологодской области – Вологды, Череповца и районов существенно различаются. Наиболее удовлетворены жизнью

в своем регионе череповчане (83%), причем 33% из них безоговорочно считают, что жизнь в Вологодской области лучше, чем в соседних регионах. По Вологде и районам этот показатель намного ниже (61 и 54% соответственно).

Показательно, что в сравнении с Курской областью и Республикой Карелия в Вологодской области большее число жителей считают, что они живут лучше, чем во всех соседних регионах, и меньше высказывается мнений, что в области живется хуже (рис. 4.4).

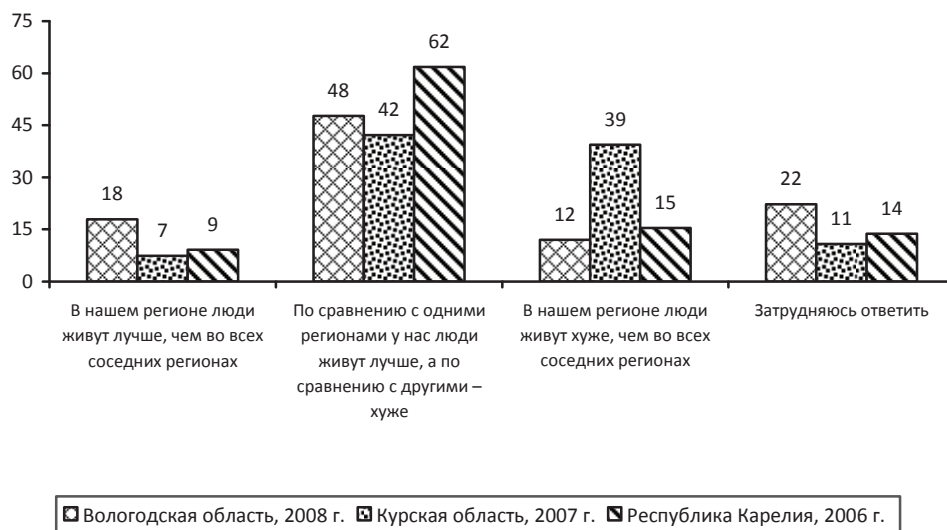

Рисунок 4.4. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, жители Вашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?» – в Вологодской и Курской областях и Республике Карелия, в %

Привлекательность региона для населения определяется перспективами карьерного роста, личного развития, благоприятной окружающей средой обитания.

По мнению жителей Вологодской области (51%), именно красивая природа является основной привлекательной чертой региона. Треть населения (28%) считает область перспективной для жизни. Столько же людей отмечают душевность и доброту жителей. Каждый пятый вологжанин ссылается на множество возможностей для инициативных людей. Среди других привлекательных черт региона отмечается наличие большого числа достопримечательностей. Кроме того, как положительный момент рассматривается жизнь в провинции, где меньше криминала.

Суждения череповчан отличаются от мнения жителей остальной части области. Население Вологды и районов отмечает прежде всего красивую природу (52 и 61% соответственно), доброту и душевность людей (по 29%), затем – перспективность для жизни (25 и 19% соответственно), наличие большого числа достопримечательностей. Жители Череповца, напротив, выделяют именно перспективность своего региона для жизни (48%) и указывают на «множество возможностей для инициативных людей» (38%). В целом люди, проживающие в Вологодской области, не готовы мириться с низким уровнем жизни и надеются в основном на собственные силы. Во всяком случае, как показывает опрос, половина населения области (около 65% в Вологде и Череповце, 41% в районах) поддержали такое популярное высказывание: «Любой человек может стать богатым, если этого захочет» и только 29% считают, что «человеку на роду написано жить в богатстве или бедности». Таким образом, большинство вологжан нацелены на жизненный достаток, благополучие.

Следует отметить, что многие затруднились назвать непривлекательные черты своего региона. По мнению жителей области, ее негативными чертами является то, что «здесь заглохла жизнь» (16%) и «слишком суровый климат» (15%). Причем жителям городов – Вологды (13%) и Череповца (29%) – суровый климат более сложно переносить, чем жителям районов (9%). В основном это обеспеченные люди, среди них как молодые, так и пожилые. Зато население районов области в первую очередь выразило свое согласие с негативным суждением «здесь заглохла жизнь» (25%), что характерно для обеспеченных и бедных слоев населения, молодежи и старшего возраста. В числе собственных вариантов ответа было отмечено: отсутствие работы, ветхие дома, которые портят вид улиц, неудовлетворительная работа ЖКХ, алкоголизм, плохое отношение к иностранным гражданам, недостаток парков отдыха, дороговизна жизни.

Указывалось также на плохие дороги и грязные улицы. Согласно данным опроса, это наиболее актуально для Вологды и районов. Для Череповца важна другая проблема – плохая экология.

Для населения привлекательность проживания в определенной местности сводится к надежности транспортного обеспечения (рис. 4.5).

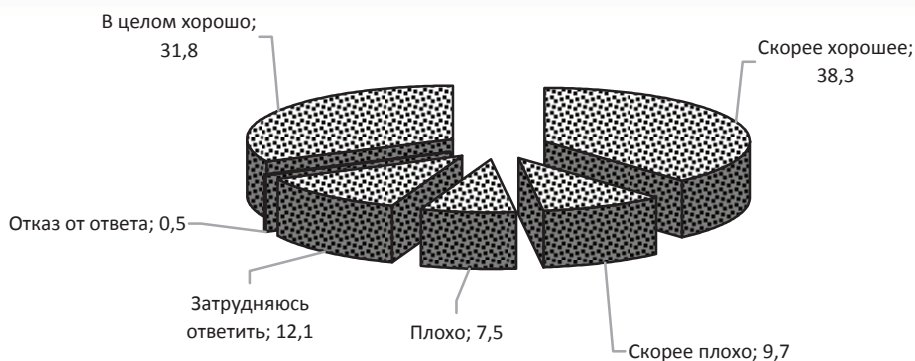

Рисунок 4.5. Распределение ответов на вопрос: «Как работает общественный транспорт, которым Вы пользуетесь?», в %

О работе общественного транспорта, которым они пользуются, 70% жителей Вологодской области дали положительные отзывы. Негативное мнение на этот счет высказывают в основном сельские жители. Но среди городских жителей тоже есть недовольные, в первую очередь пенсионеры. Недовольство высказывают также рабочие и представители интеллигенции, работники сферы быта и услуг. Таким образом, хотя в целом население Вологодской области удовлетворено работой общественного транспорта, недостатки в ней существуют. Так, в Вологде в 2004 г. был ограничен график движения общественного транспорта в вечернее время, сокращено количество автобусов и троллейбусов, ежедневно выходящих на маршруты, поскольку пассажироперевозчикам невыгодна эксплуатация большого количества автотранспорта из-за конкуренции, нехватки водителей, перевозки льготных категорий пассажиров³. С 1 августа 2008 г. городские власти предоставили льготным категориям пенсионеров право льготного проезда на всех видах общественного транспорта. Однако при этом снизилось качество обслуживания льготных пассажиров, которые вынуждены терпеть недовольство со стороны водителей маршрутных такси.

Для повышения уровня жизни, как считают большинство жителей в Вологодской области, нужно улучшить медицинское обслуживание (38%), создавать новые рабочие места (33%) и оздоровить природу (30%; табл. 4.7). В качестве важных действий отмечаются также борьба с криминалом и коррупцией (28%), развитие малого и среднего бизнеса (25%). Некоторые жители вносят собственные предложения: строить доступное жилье; повысить

³ ИА СеверИнформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.severinform.ru/?page=article&artid=51

пенсии, не поднимая цен на продукты; бороться с бедностью; навести порядок в парках. В Республике Карелия самыми востребованными действиями являются создание новых рабочих мест (60%) и борьба с криминалом и коррупцией (35%).

Таблица 4.7. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашего региона?», в %

Варианты ответов	Вологодская область, 2008	Республика Карелия, 2006
Улучшить медицинское обслуживание	37,9	29,0
Создавать новые рабочие места	33,5	59,5
Оздоровить природу	29,8	16,5
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	27,9	35,4
Развивать малый и средний бизнес	25,3	31,8
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	22,3	25,8
Быстрее строить новые дороги	21,8	19,2
Усилить государственный контроль за экономикой	19,3	21,1
Улучшить образование	11,3	19,4
Затрудняюсь ответить	8,3	3,0
Другое	0,6	1,2

Таблица 4.8. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит..?», в %

Варианты ответов	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Не знаю, трудно сказать	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
От Вас самих	57,9	24,8	7,9	4,3	3,4
От близких родственников	19,9	43,0	15,7	10,2	7,7
От друзей, земляков	9,4	35,7	26,1	14,6	10,3
От начальника по работе	10,2	38,7	24,3	10,0	13,0
От районной, городской властей	11,5	41,3	26,8	9,0	8,7
От республиканской, областной властей	10,7	35,7	29,8	10,3	9,9
От общероссийской власти	14,1	35,1	27,9	9,5	9,8

Улучшение своей жизни вологжане в основном возлагают на самих себя (83%; табл. 4.8).

Однако 64% вологжан улучшение жизни ставят в зависимость от близких родственников. Зависимость от друзей и земляков испытывает 46% населения. По мнению населения, улучшение жизни больше зависит от районных и городских властей (53%), чем от общероссийской (50%) и областной (47%).

В Республике Карелия несколько больше, чем в Вологодской области, тех, кто считает, что улучшение жизни в основном зависит от них самих. Зависимость от близких родственников в обоих

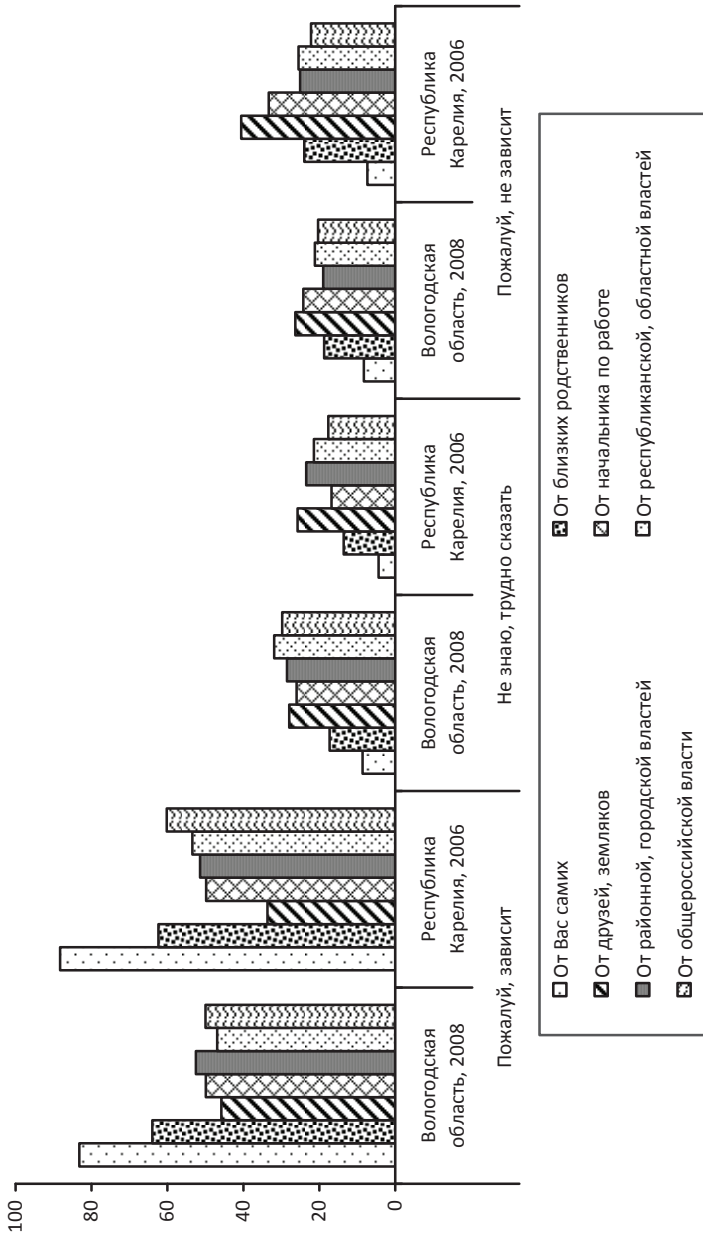

Рисунок 4.6. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит..?» – в Вологодской области и Республике Карелия, в %

регионах одинакова (рис. 4.6). В отличие от населения Вологодской области, жители Карелии в большей степени надеются на поддержку со стороны общероссийской власти (60%). От начальника по работе, друзей и земляков благополучие населения Карелии, как и Вологодской области, зависит в меньшей степени.

Среди вологжан, которые надеются на собственные силы, чуть больше мужчин, чем женщин, а возрастной интервал соответствует 40 – 44 годам. Они имеют высшее образование, среди них много руководящих работников, предпринимателей. Зависимость от близких родственников подтверждают главным образом молодые люди до 24 лет и те, кто имеет незаконченное высшее образование.

Ближайшее будущее видится жителям области без существенных перемен (табл. 4.9). Треть населения считает, что положение в стране, регионе стабильно и что в ближайшем году не произойдет ни улучшения, ни ухудшения ситуации. Несколько меньшая доля жителей предполагают, что в ближайшем году они и их семьи будут жить лучше. Только 8% населения прогнозирует изменение своей жизни в худшую сторону. Четверть – не дала никакого определенного ответа.

Таблица 4.9. Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?
(территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Будем жить значительно лучше	4,2	8,2	5,3	5,8
Будем жить несколько лучше	22,1	30,0	27,2	26,7
Ничего не изменится	35,1	35,5	30,8	33,0
Будем жить несколько хуже	13,9	2,6	3,0	5,5
Будем жить значительно хуже	1,1	1,1	3,3	2,2
Не знаю	22,7	21,6	28,6	25,4
Отказ от ответа	0,8	1,1	1,8	1,4

При сравнении Вологодской области с Курской, несмотря на общие тенденции, можно фиксировать, что в Вологодской области, хотя и ненамного, больше тех, кто думает, что в ближайшем году будет жить лучше, чем на данный момент, и меньше тех, кто ожидает ухудшения благосостояния своей семьи (рис. 4.7).

В ходе опроса было выявлено следующее отношение жителей Вологодской области к своему региону: 75% вологжан «рады» и «в целом довольны, что живут в своем регионе» (рис. 4.8).

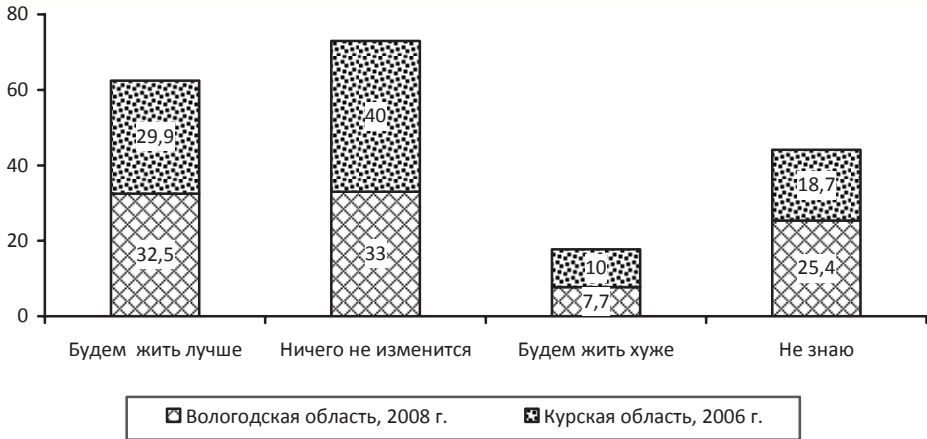

Рисунок 4.7. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?», в %

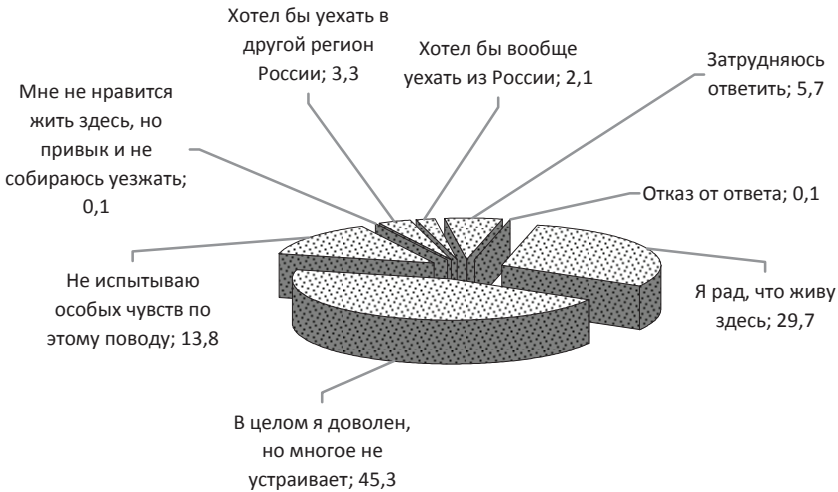

Рисунок 4.8. Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?», в %

Сравним результаты опроса населения Вологодской области с данными Курской, Тюменской областей, Республики Карелия и России в целом (рис. 4.9).

На рисунке показаны общие тенденции отношения жителей к своим регионам. В России в целом больше доля тех, кто выбрал вариант ответа: «Я рад, что живу здесь». Жители Вологодской области чаще всего согласны с ответом: «В целом я доволен, но многое не устраивает». В Вологодской области также меньше всего получено ответов: «Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать».

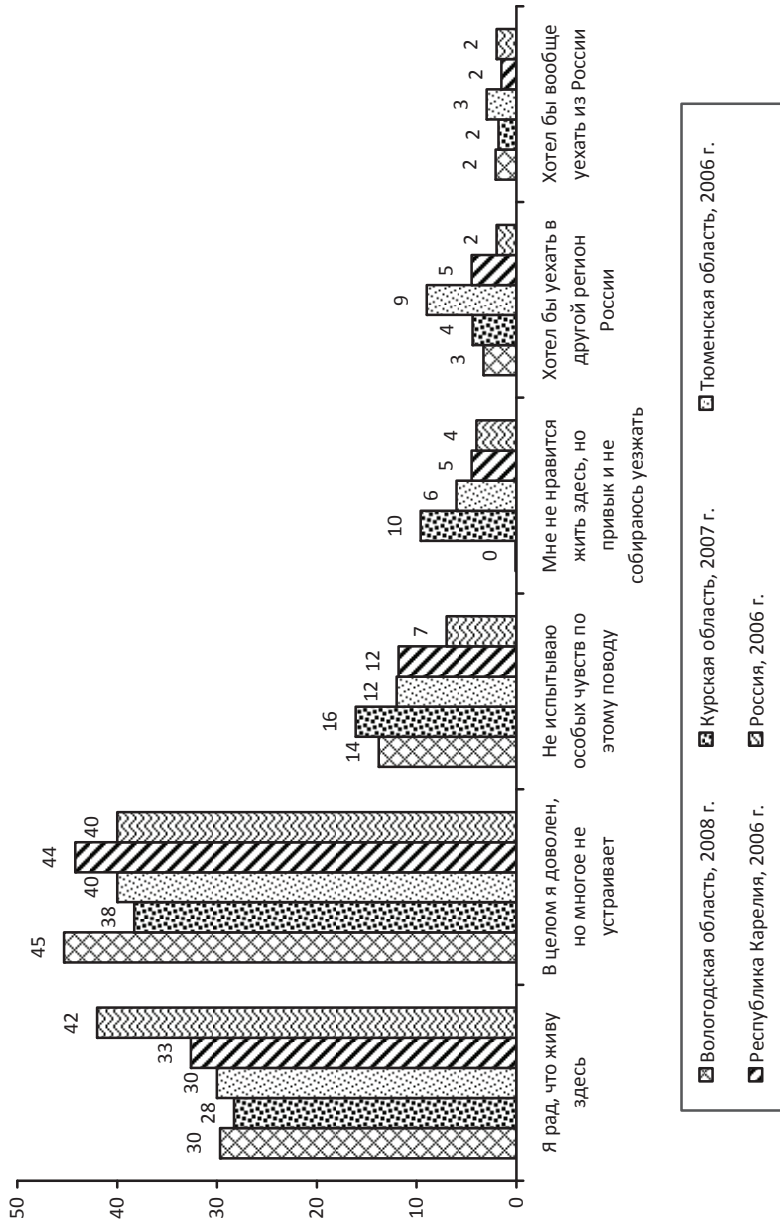

Рисунок 4.9. Распределение ответов жителей четырех регионов и России в целом на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?», в %

Среди тех, кто в целом рад жить в «нашем» регионе (75%), можно перечислить студентов, пенсионеров, руководителей государственных предприятий, акционерных обществ, предпринимателей, врачей, преподавателей, работников культуры, юристов и др. Средний возраст этих людей составляет 44 года, хотя зависимость от возраста прослеживается слабо.

Но при общем положительном отношении к своему региону 45% вологжан ссылаются на то, что их «много не устраивает». В основном это мнение поддерживают руководители в сфере сельского хозяйства, сельская интеллигенция, военнослужащие и работники правоохранительных органов, работники торговли. Средний возраст этой категории людей – 42 года; размер своего дохода их устраивает, но для покупки дорогостоящих предметов им приходится брать в долг.

Таким образом, выяснилось, что население Вологодской области принимает условия своего региона, ведь только 5% жителей хотят покинуть его пределы. Следовательно, население имеет довольно прочные связи со своим регионом.

В проведенном исследовании была выявлена поселенческая, региональная, а также общероссийская и общечеловеческая близость населения с жителями названных территорий.

Как видно из диаграммы, по шкале «свое – чужое» 67% вологжан дали оценки «свое» или «близкое» жителям поселения, в котором живут они сами. Наличие профессионального образования больше сказывалось на оценке «свое». Люди старше 60 лет также чаще оценивали жителей своего населенного пункта как «своих». Материальный уровень жителей на оценку «свое» не влиял.

Оценка «чужое» и «далекое» в некоторой степени подтверждает оценку «свое» и «близкое». Наиболее «чужими», «далекими» жители Вологодской области определяют для себя жителей Москвы, потом России, Земли. Около 25% населения считает «чужими» либо «далекими» жителей всей области. Как правило, это люди старшего поколения (старше 60 лет), среди которых несколько больше женщин (28%), чем мужчин (23%), а также лица без образования или с незаконченным средним образованием (50%) и треть населения, которое по доходам можно причислить к богатым (рис. 4.10).

Пятая часть населения (19%) не ощущает близости с жителями областного центра. Чаще всего это сельчане, жители Череповца и богатые люди. Для 9% населения жители своего поселения явля-

Рисунок 4.10. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» – «чужое»)..?», в %

ются «чужими» либо «далекими», в основном это сельские жители, некоторые представители интеллигенции, рабочие, люди, имеющие среднее образование и чаще хорошее материальное положение. Отмечая возрастной интервал, выделим население 25 – 29 лет (12%) и 55 – 59 лет (13%).

Для измерения близости используется также коэффициент интенсивности слоевой близости (КиБ), т.е. отношение числа людей, отметивших наличие близости, к числу тех, кто отметил ее отсутствие. Наибольшая степень интенсивности поселенческой близости характерна для Вологодской области (7,7). Наименьшая степень интенсивности близости наблюдается по отношению к жителям всей Земли (0,08) и Москвы – столицы России (0,07; табл. 4.10).

Территориальный анализ показал: чем меньше область, тем интенсивнее поселенческая близость.

Коэффициенты интенсивности близости Вологодской области сравнительно невелики. По всем критериям они значительно уступают показателям Курской области. Видимо, сказывается больший размер Вологодской области. В Тюменской области по критерию близости к жителям областного центра и жителям всей области показатели выше, по остальным критериям ниже.

На социальное самочувствие населения отрицательно повлиял кризис 1990-х гг. Оно с большим трудом приспособилось к новым условиям жизнедеятельности, особенно люди пенсионного возраста, потерявшие супруга, живущие в малых городах, а также

Таблица 4.10. **Степень интенсивности слоевой близости («свое – чужое») населения Вологодской, Курской, Тюменской областей и России в целом**

Жители поселения, в котором я живу	Жители областного центра, хотя я там и не живу	Жители всей моей области	Жители Москвы – столицы России	Жители всей России	Жители всей Земли
<i>Вологодская область, 2008 г.</i>					
7,7	2,4	1,5	0,07	0,10	0,08
<i>Курская область, 2007 г.</i>					
8,55	3,58	1,85	0,48	0,84	0,55
<i>Тюменская область, 2006 г.</i>					
8,54	1,34	0,67	0,14	0,35	0,25

граждане с низким уровнем образования. Очевидно, что высокооплачиваемая работа повышает уровень социального самочувствия. Молодежь в силу возраста более оптимистично смотрит в будущее, как и люди с высшим образованием, живущие в поселках и средних городах. Тем не менее большинство населения Вологодской области при решении каких-то проблем надеется только на себя. От власти оно ждет улучшения медицинского обслуживания и создания новых рабочих мест.

Население, объединенное общим местом проживания (Вологодская область), осознает как недостатки, так и преимущества своего региона. Степень интенсивности слоевой близости населения не слишком велика. Хотя многое в социальной жизни не устраивает вологжан, большинство их довольны тем, что живут именно в данном регионе.

Людей, населяющих земли Вологодчины, сближают общие интересы, проблемы региона, его историческое, экономическое, культурное развитие. Вологда и Череповец – два главных города области, которые служат ориентиром и опорой для районов. Череповец, имея развитый промышленный сектор и особый экономический климат, дает своим жителям стабильность в настоящем, более положительный настрой на будущее, явную мотивацию и четкую направленность на дальнейшую жизнь в своем регионе (что выразилось в результатах опроса), отсюда у череповчан чуть большее, чем у жителей Вологды, отождествление себя и с городом, и своим регионом.

Несмотря на сложную природу социально-территориальной идентификации, это процесс, на который можно влиять, повышая качество жизни населения. От этого регион только выиграет в своем дальнейшем развитии.

Глава 5

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Культурный капитал населения Вологодской области представляет собой богатство в виде знаний и умений, которые сформированы данной территорией у жителей и от которых в дальнейшем будет зависеть ее поступательное развитие. Культурный капитал выражается в уровне образованности населения, в деятельности учреждений культуры, в морально-нравственных ценностях, в уровне здоровья населения, в его социальных связях, в информированности, в досуговом времяпрепровождении, в предпринимательской и научной активности, в навыках и способностях, в мотивации и целесообразном применении усилий.

Рассмотрим образовательный уровень населения Вологодской области (рис. 5.1).

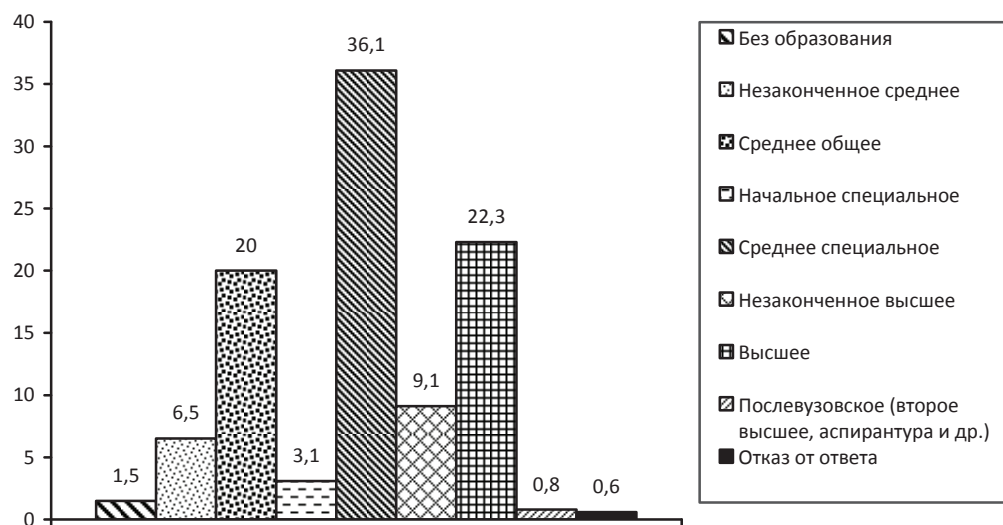

Рисунок 5.1. Уровень образования населения Вологодской области, в %

Как видно из данных рисунка, вологжане чаще всего имеют среднее специальное образование – 36%. Высшее образование – 22%, незаконченное высшее – 9%, а послевузовское образование – 1%. В целом образовательный уровень населения области высокий: более 70% получило профессиональное образование, включая начальное специальное (3%), 20% – среднее общее образование, 6% – незаконченное среднее, только 2% вологжан не имеют образования.

Аналогичные данные по Республике Карелия и Курской области в некоторой степени соответствуют данным Вологодской области, тем самым проявляются негативные моменты в уровне образования населения (табл. 5.1).

Таблица 5.1. Уровень образования населения Вологодской области в сравнении с Республикой Карелия и Курской областью по результатам опроса, в %

Варианты ответов	Республика Карелия, 2006 г.	Курская область, 2007 г.	Вологодская область, 2008 г.
Без образования	1,0	2,8	1,5
Незаконченное среднее	2,9	6,1	6,5
Среднее общее	16,2	16,2	20,0
Начальное специальное	2,9	2,0	3,1
Среднее специальное	34,4	35,5	36,1
Незаконченное высшее	14,4	7,5	9,1
Высшее	23,6	27,7	22,3
Послевузовское	2,9	1,4	0,8
Отказ от ответа	1,7	0,5	0,6

Сравнительный анализ уровня образования в трех регионах показал, что в Вологодской области больше доля населения, имеющего довузовское образование (среднее, среднее специальное), и меньше удельный вес тех, кто имеет послевузовское образование (второе высшее, аспирантура и др.).

Согласно статистике, по количеству высших учебных заведений лидирует Курская область (14 вузов: 5 государственных и 9 негосударственных), что сказывается и на образовательном уровне курян [15]. В Республике Карелия наименьшее число вузов (3), однако высшее образование имеют чуть больше информантов, чем в Вологодской области, где высших учебных заведений несколько больше (5). По числу средних специальных учебных заведений Вологодская область (28) также уступает Курской области (33), а Республика Карелия (15) отстает от последней в два раза.

Другой характеристикой культурного развития Вологодского края являются религиозные традиции. В области зарегистрированы как централизованные религиозные организации, так и местные. Самое большое число культовых организаций принадлежит Русской православной церкви Московского патриархата. Действуют и организации христиан пятидесятников Евангельской веры, евангелистских христиан, баптистов, адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы, община правоверных иудеев, римско-католическая церковь, мусульманская мечеть, методистская церковь, общество сознания Кришны. Помимо зарегистрированных религиозных организаций в области действуют более 40 незарегистрированных объединений религиозного толка либо зарегистрированных как общественные культурно-просветительские организации⁴.

В целом исследование показало, что 79% вологжан относят себя к верующим людям, соответственно 20% – к неверующим (рис. 5.2). Женщин среди верующих на 17% больше, чем мужчин. Среди людей старшего возраста, проживающих в деревнях, селах, верующих больше, как и среди лиц без образования (82%) и с начальным специальным образованием (64%). Малоимущие категории чаще относят себя к верующим, материально благополучные – к неверующим.

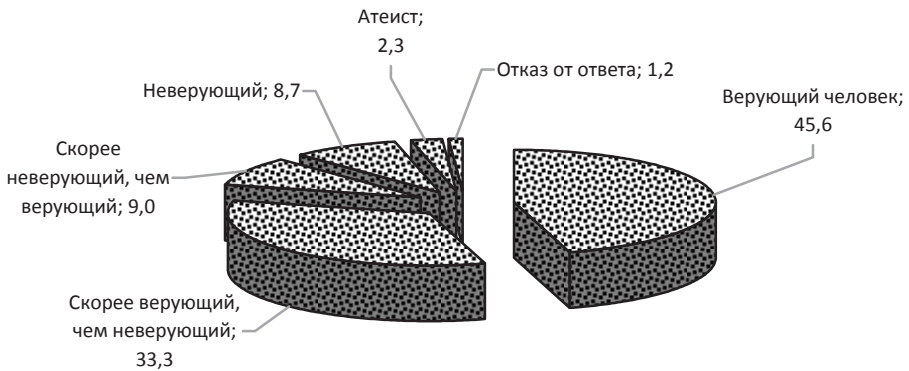

Рисунок 5.2. Распределение ответов на вопрос: «Что Вы можете сказать о своей религиозности?», в %

Можно отметить, что даже те вологжане, которые относят себя к верующим людям, скорее отдают дань культурной традиции, нежели следуют религиозным заповедям в жизни. Если обратиться

⁴ Официальный сайт Российского объединения исследователей религии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusoii.ru/articles/2007/09/23>.

к статистике по России, то действительно верующими людьми (теми, кто регулярно посещает церковь, молится, исполняет церковные обряды и т. п.) является около 5% населения страны.

На рисунке 5.3 прослеживаются общие тенденции веры и неверия в Бога жителей трех регионов: Вологодской области, Республики Карелия и Курской области. Разногласие возникло только в первом параметре – самоидентификации жителей с верующими людьми. Наибольшее число верующих людей проживает в Курской области, а наименьшее – в Республике Карелия. Вологодская и Курская области по числу верующих показывают близкие данные.

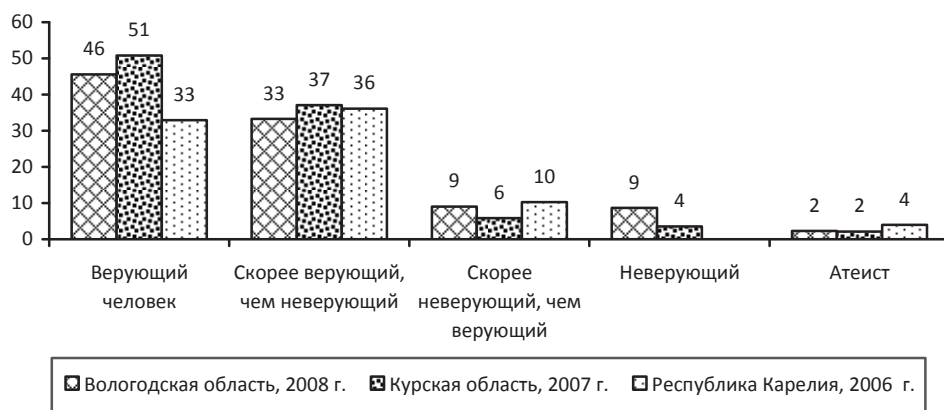

Рис. 5.3. Распределение ответов на вопрос: «Что Вы можете сказать о своей религиозности?» – в Вологодской (2008 г.), Курской (2007 г.) областях и Республике Карелия (2006 г.), в %

Несмотря на появление новых религиозных движений, в которые активно вовлекаются жители области, большинство их остаются приверженцами православия (табл. 5.2).

Таблица 5.2. Распределение ответов на вопрос: «Верования какой религии, какого вероисповедания Вы разделяете?» (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Православие	90,2	91,9	96,8	94,0
Ислам	2,2	0,9	0,7	1,1
Иудаизм	0,0	0,3	0,0	0,1
Католицизм	0,9	0,6	0,0	0,4
Отказ от ответа	6,6	6,2	2,5	4,4

Из данных таблицы видно, что 94% населения Вологодской области разделяет верования православной религии. На втором месте среди вероисповеданий, но со значительно меньшим числом

приверженцев стоит ислам (1%), далее – католицизм (0,4%). Стоит отметить, что население Вологды разделяет православную веру, ислам и католицизм, в Череповце спектр вероисповеданий расширен иудаизмом.

Православные организации преобладают на всей территории области, но Череповец несколько выбивается из ее «религиозной карты». Он является самым многочисленным городом. И хотя 92% череповчан разделяют верования православной церкви, здесь совсем немного православных храмов. Это объясняется относительно молодым возрастом «города металлургов» и тем, что в основном строительство православных храмов в области произошло еще до его основания.

Несмотря на то, что большинство жителей области считают себя верующими, они не готовы проявлять религиозную активность. В результате анализа данных опроса, не было выявлено ни одного члена религиозных организаций.

Право на свободу совести и свободу вероисповедания граждан РФ определено в Законе РФ «О свободе совести и религиозных объединениях». Этим законом государство закрепляет возможность исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Но, согласно данным опроса, 16% вологжан не считают себя защищенными от притеснений из-за своих религиозных убеждений, при этом совсем незащищенными считают себя 6% жителей области. Заметнее всего это проявляется в Вологде и районах, в Череповце же – в 2 раза меньше (табл. 5.3).

Таблица 5.3. Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от притеснений из-за Ваших религиозных убеждений? (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Защищен	15,0	38,4	20,5	23,7
Пожалуй, защищен	30,9	28,7	23,6	26,6
Трудно сказать	32,0	24,5	32,9	30,5
Пожалуй, не защищен	13,6	6,6	11,2	10,6
Совсем не защищен	5,9	0,8	7,8	5,6
Отказ от ответа	2,5	1,1	4,0	2,9

Подобные высказывания связаны, видимо, с тем, что 14% жителей области сталкивались с нарушением прав на религиозную свободу, свободу совести (табл. 5.4).

Таблица 5.4. Сталкивались ли Вы с нарушениями прав на религиозную свободу и свободу совести и как Вы поступали в таких случаях и с каким результатом? (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Не сталкивался с нарушением прав	57,2	59,2	48,5	53,3
Не пытался отстаивать нарушенные права	9,1	6,8	5,5	6,7
Чаще удавалось отстаивать нарушенные права	3,4	7,1	4,2	4,7
Чаще не удавалось отстаивать нарушенные права	1,1	1,1	1,8	1,5
Никогда не удавалось отстоять нарушенные права	0,6	1,3	1,4	1,2
Не знаю	21,5	23,2	36,2	29,5
Отказ от ответа	7,1	1,3	2,3	3,2

Большая часть жителей, чьи права были нарушены и кто не пытался их отстоять, проживают в Вологде. Около половины жителей Череповца, чьи права были нарушены, отстояли их. В Вологде и в районах таких людей меньше в 4 и в 3 раза соответственно. Выясняется, что, при прочих равных условиях, жители Череповца более уверены и свободны в своем выборе вероисповедания, поскольку чувствуют себя защищенными от религиозных притеснений.

В ходе исследования выяснилось, что имеет место быть хотя и незначительное, но притеснение из-за религиозных убеждений, которое чаще всего испытывают последователи ислама, но обычно им удается отстоять свое право на религиозную свободу.

В современном мире на отношения между обществом и культурой влияет такой фактор, как средства массовой информации. Это главный инструмент распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание.

Областное телевидение представляют филиалы ВГТРК «Вологодское телевидение», а также «Рен-ТВ Вологда» и «ТВ-7» (Вологда), «12 канал» и телекомпания «Провинция» (Череповец).

Именно телевизионные программы жители Вологодской области (94%) выбирают в качестве основного источника информации (табл. 5.5).

Программы центрального телевидения для жителей Вологодской области в два раза предпочтительнее местных программ. Так, 12% населения чаще смотрит областные и местные передачи, а 21% – центральные. Но большинство (61%) в равной мере смотрит и те и другие телепередачи.

Таблица 5.5. Распределение ответов на вопрос: «Какие передачи Вы чаще смотрите по телевизору – областные, местные или центральные?» (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Чаще областные, местные	8,2	10,5	13,4	11,5
Центральные	18,7	19,5	23,3	21,3
Те и другие в равной мере	65,4	61,8	59,1	61,3
Никакие	5,9	7,9	3,5	5,2
Отказ от ответа	1,7	0,3	0,7	0,8

Население области более всего интересуется телевизионной информацией развлекательного характера (рис. 5.4).

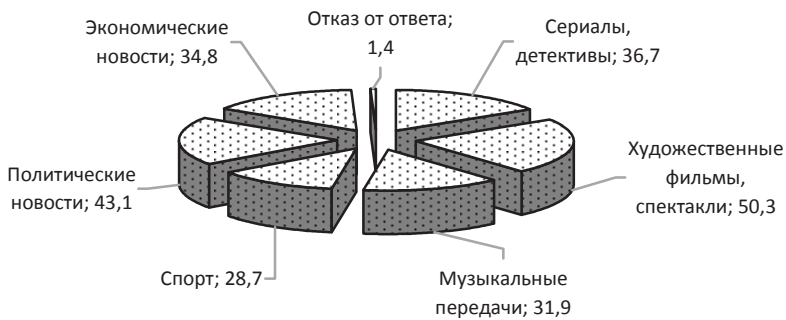

Рисунок 5.4. Распределение ответов на вопрос: «Что Вас более всего интересует на телевидении?», в %

Половина (50%) жителей области отдают предпочтение художественным фильмам и спектаклям, 43% – политическим новостям, 38% – сериалам и детективам, 35% – экономическим новостям. Около 30% населения интересуется музыкальными передачами и спортом. При этом мужчины предпочитают спортивные передачи и политические новости, женщины – фильмы и спектакли; сериалы, детективы. Молодежь до 30 лет отдает предпочтение музыкальным передачам, ставя новостные программы на последнее место.

Опрос показал, что среди жителей Вологодской более популярны областные газеты (18%), нежели центральные (7%), хотя половина населения (54%) читает и те и другие. 21% жителей региона не читает никаких газет (табл. 5.6).

Среди центральных газет наибольший интерес у жителей области вызывают «Аргументы и факты», «Комсомольская правда» и «СПИД-ИНФО». Из местных газет в Вологде регулярно читают

«Вологодскую неделю», «Вологодские новости» «Премьер», в Череповце и прилегающих районах – «Голос Череповца», «Курьер», «Речь». В районах регулярно читают районные газеты [14].

Таблица 5.6. **Распределение ответов на вопрос: «Какие Вы читаете газеты?»** (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Областные	12,5	15,3	21,1	17,6
Центральные	9,3	6,8	5,9	6,9
Те и другие	56,4	54,5	51,9	53,6
Никакие	20,7	23,2	21,0	21,5
Отказ от ответа	1,1	0,3	0,1	0,4

Согласно данным опроса ИСЭРТ РАН, за последние годы существенно снизилась доля тех, кто не имеет возможности выписывать или читать газеты. Жители районов области стали чаще подписываться на газеты и журналы, в основном по своей профессиональной направленности. Жители Вологды и Череповца предпочитают покупать печатные издания в киосках и магазинах.

Радио в Вологодской области слушают меньше, чем смотрят телепередачи и читают прессу. Наибольшее число слушателей у местных радиостанций – «Трансмит», «Премьер» и вологодского радио.

Что касается качества предоставляемой СМИ информации, то в целях ее улучшения, по мнению большинства жителей области, необходимо введение цензуры в СМИ. Причем с каждым годом увеличивается количество людей, поддерживающих эту идею [11].

Результаты анализа нравственных ценностей населения Вологодской области и их динамики за период с 1997 по 2006 г., выявленных в ходе опроса, проведенного ИСЭРТ РАН в рамках НИР «Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области», показали, что наиболее важными для жителей области ценностями стабильно остаются уважение к родителям и близким, порядочность, честность, правдивость, чувство собственного достоинства и справедливость. Таким образом, в целом в области признается большая важность нравственных ценностей. В то же время наблюдается постепенное перераспределение мнений о значимости тех или иных жизненных явлений, что свидетельствует о мобильности системы нравственных ценностей населения области, а значит, и о возможности управления ее развитием [27].

В соответствии с типовой методикой для выявления базовых ценностей населения Вологодской области людям были предложены 14 суждений, каждое из которых соответствует определенной ценностной категории (табл. 5.7) [10].

Таблица 5.7. Соответствие ценностей ценностным суждениям

№ п/п	Ценностные суждения	Ценности
1.	В любых условиях красота делает человека лучше и чище	Нравственность
2.	Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии	Благополучие
3.	Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека	Своевольность
4.	Свобода человека – это то, без чего его жизнь теряет смысл	Свобода
5.	Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни	Работа
6.	Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами	Порядок
7.	В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения	Общительность
8.	Люди и государство должны больше всего заботиться о детях	Семья
9.	Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям	Независимость
10.	Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других	Властность
11.	Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя	Жертвенность
12.	Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Инициативность
13.	Самое ценное на свете – это человеческая жизнь и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах	Жизнь человека
14.	Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям	Традиция

14 изучаемых ценностей поровну делятся на терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства); они классифицируются также на три культурных типа: традиционные, общечеловеческие, современные. Кроме того, каждая из ценностей являет собой потребности: витальные, интеракционные, социализационные и смысложизненные (табл. 5.8).

В течение пяти всероссийских опросов получалась в целом сходная структура ценностей, состоящая из 4 социетально-функциональных слоев (табл. 5.9). Первый слой – интегрирующее ядро – состоит из ценностей, поддержанных абсолютным большинством (свыше 60% населения). Ценности интегрирующего резерва поддерживаются относительным большинством (45 – 60%). В слой оппонирующего дифференциала входят ценности, которые поддержаны 30 – 45% населения, при этом столько же населения эти

ценности отрицает. В конфликтогенной периферии находятся ценности, которые отрицает большинство, а поддерживает менее 30% населения.

Таблица 5.8. Культурные типы базовых ценностей жителей Вологодской области (доля людей, поддерживающих данные ценности, в %)

Базовые типы	Традиционные	Общечеловеческие	Современные
Терминальные	Традиция (см) 51% Семья (вит, см) 68%	Порядок (инт) 63,9% Благополучие (вит) 59,1% Работа (вит, см) 57,7%	Жизнь человека (вит, см) 72,7% Свобода (инт, см) 57,4%
Инструментальные	Жертвенность (вит, см) 39,9% Своевольность (см) 25%	Общительность (инт) 65,1% Нравственность (инт, соц, см) 49% Властность (инт) 24,9%	Независимость (соц) 59,1% Инициативность (соц) 49%
Примечание: см – смыслжизненные; вит – витальные; инт – интеракционные; соц – социализационные.			

Таблица 5.9. Структура ценностей населения Вологодской области и России, в %

Вологодская область, 2008	Россия, 2006
<i>Интегрирующее ядро (свыше 60%)</i>	
Жизнь человека 73 Семья 68 Общительность 65 Порядок 64	Семья 71 Порядок 65
<i>Интегрирующий резерв (45 – 60%)</i>	
Благополучие 59 Независимость 59 Работа 58 Свобода 57 Традиция 51 Нравственность 49 Инициативность 49	Общительность 55 Независимость 51 Работа 51 Жизнь человека 49 Свобода 46 Благополучие 45
<i>Оппонирующий дифференциал (30 – 45%)</i>	
Жертвенность 40	Традиция 44 Нравственность 43 Инициативность 42 Жертвенность 35
<i>Конфликтогенная периферия (менее 30%)</i>	
Своевольность 25 Властность 24	Своевольность 20 Властность 19

На протяжении 16 лет (1990 – 2006) слой интегрирующего ядра по России составляли такие ценности, как порядок и семья [10]. В 2008 г. население Вологодской области добавило в этот слой непререкаемую ценность человеческой жизни, поставив ее и общительность во главу угла. Слой конфликтогенной периферии по

России за указанный выше период также оставался неизменным, включая в себя властность и своевольность. Большинство вологжан, как и население России в целом, отрицают эти ценности. Промежуточные слои проявляют высокую подвижность, но поскольку в слой оппонирующего дифференциала по Вологодской области входит только жертвенность, что можно проследить и на общероссийских тенденциях, а слой интегрирующего резерва включает оставшиеся ценности, то можно предположить, что общие тенденции этих слоев и по Вологодской области, и по России в некоторой мере поддерживаются.

Ценностные категории неравномерно распределяются и в территориальном разрезе (табл. 5.10).

Таблица 5.10. **Базовые ценности жителей Вологодской области** (территориальный разрез; в %)

Ценности*	Область в целом		Вологда		Череповец		Районы	
	В %	Рейтинг	В %	Рейтинг	В %	Рейтинг	В %	Рейтинг
Жизнь человека	72,7	1	66,3	3	83,1	1	70,5	1
Семья	68,0	2	68,2	1	65,8	5	69,1	2
Общительность	65,0	3	67,6	2	68,6	2	62,0	4
Порядок	63,9	4	58,9	7	63,7	6	66,4	3
Благополучие	59,1	5/6	65,1	4	68,2	3	52	8
Независимость	59,1	5/6	56,6	9	66,5	4	56,4	5
Работа	57,7	7	59,8	5	61,8	8	54,9	6
Свобода	57,4	8	59,7	6	62,6	7	53,9	7
Традиция	51,0	9	45,6	10	59,2	9	49,3	9
Инициативность	49,0	10/11	44,9	11	55,2	10	47,6	10
Нравственность	49,0	10/11	56,7	8	48,4	11	45,8	11
Жертвенность	39,9	12	35,1	12	45,0	12	39,5	12
Своевольность	25,0	13	34,2	13	24,5	14	21,2	14
Властность	24,9	14	21,2	14	27,3	13	25,3	13

* Ранжировано по области.

Интегрирующее ядро (свыше 60%)	Оппонирующий дифференциал (30-44,9%)
Интегрирующий резерв (45,0-60,0%)	Конфликтотенная периферия (менее 30,0%)

В Череповце слой интегрирующего ядра (свыше 60% населения) в два раза шире, чем в Вологде и районах. Но отличие состоит только в том, что небольшой перевес во мнениях жителей Череповца переместил ценности работы, свободы, порядка в верхний слой ядра. Ценность человеческой жизни в Череповце и районах поставлена на первое место, причем в Череповце эту ценность поддержало 83% населения – намного больше, чем в районах (71%) и тем более в Вологде (66%), где на первом месте стоит ценность

семьи (68%). В Череповце ценность семьи оказалась на пятом месте, хотя ее поддержало несколько меньше людей (65%). В целом ценностные категории жителей Вологды и районов имеют больше точек соприкосновения, нежели ценностные категории жителей Череповца.

Согласно оценкам населением ценностных суждений по 11-балльной шкале, среди 14 базовых ценностей (7 терминальных и 7 инструментальных) преобладают терминальные (рис. 5.5).

Рисунок 5.5. Схема дифференциации культурных типов ценностей населения Вологодской области на терминальные и инструментальные

Средний балл терминальных ценностей составляет 8,9, а инструментальных – 7,4 балла. Среди терминальных ценностей распределение традиционных, общечеловеческих и современных типов более равномерное (8,8; 8,9; 9,1 балла), чем среди инструментальных, где современные (8,5) и общечеловеческие (7,5) типы преобладают над традиционными (6,3). В целом население Вологодской области современные культурные ценности (8,8 балла) ставит выше и общечеловеческих (8,2 балла), и тем более традиционных (7,6 балла), что продиктовано жизненными реалиями.

Современность вносит свои коррективы в жизнь людей. Появляются новые средства общения, информационные каналы, которые со временем превращаются в нечто обыденное. Например, привычной вещью стали мобильные телефоны (табл. 5.11). Однако темп увеличения числа абонентов сотовой связи (лишь на 20% в 2007 г.) не тот, что был в первой половине 2000-х гг., поскольку большая часть жителей уже является ими.

Таблица 5.11. **Распределение ответов на вопрос: «Используете ли Вы мобильный телефон?»** (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Нет	10,2	7,4	16,2	12,6
Да	86,1	92,4	82,9	86,1
Отказ от ответа	3,4	0,3	0,9	1,3

Согласно данным опроса, преобладающее число вологжан (86%) используют мобильный телефон. Наибольшее число жителей, использующих мобильный телефон, проживает в Череповце (92%), наименьшее (почти на 10% меньше) – в районах (83%). В областной столице этот показатель ближе к районному – 86%. Среди людей старше 60 лет пользуются мобильным телефоном только 60%.

Компьютером пользуются 44% жителей области (табл. 5.12). Этот средний показатель области совпадает с показателем областной столицы. В Череповце он выше областного и районного почти в полтора и два раза соответственно.

Таблица 5.12. **Использование компьютера и сети Интернет населением Вологодской области** (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
<i>Используете ли компьютер?</i>				
Нет	38,0	34,5	58,1	47,4
Да	43,3	62,4	34,4	43,6
Отказ от ответа	18,7	3,2	7,4	9,0
<i>Используете ли Интернет?</i>				
Нет	45,9	51,6	71,3	60,3
Да	33,4	44,5	18,9	28,8
Отказ от ответа	20,7	3,9	9,8	10,9

Интернет использует 29% населения области. И здесь в лидерах Череповец, 45% жителей которого являются пользователями Интернета.

В сравнении с Ульяновской областью и Республикой Карелия в Вологодском регионе несколько больше пользователей мобильных телефонов. Опрос показал также, что компьютером и Интернетом в Вологодской области пользуются столько же людей, сколько и в Ульяновской области, и примерно в полтора раза меньше, чем в Республике Карелия (рис. 5.6).

Рисунок 5.6. **Использование мобильного телефона, компьютера, Интернета в трех регионах, в %**

Можно констатировать, что в Вологодской области мужчин, пользующихся компьютером и Интернетом, на 5 и 9% соответственно больше, чем женщин. Люди, не состоящие в браке, в 1,5 раза чаще пользуются компьютером и Интернетом. Люди старшего возраста гораздо реже пользуются Интернетом. Компьютером пользуется только треть жителей 50-летнего возраста. Бедные слои населения в 2 раза реже используют компьютер. Студенты – самая распространенная категория людей, пользующаяся компьютером и Интернетом, за ними следуют предприниматели. Те, кто имеет начальное образование, не пользуются компьютером вообще. Если в городах Интернетом пользуется 45% населения, то в деревнях и селах – только 11%. Таким образом, в области выявлена недостаточность процессов компьютеризации и «интернетизации».

Что касается культурно-массовой жизни, то в Вологодской области действуют 6 профессиональных театров, 28 музеев. Насчитывается 685 массовых библиотек, 301 учреждение клубного типа. Но посещаемость этих заведений невелика. В среднем на 1 тыс. чел. населения приходится 131 посещение театра, что значительно

ниже российских показателей (201 посещение на 1 тыс. чел., в том числе показателей Курской области – 137 и Республики Карелия – 167). Однако по числу посещений музеев область занимает 8 место среди регионов России (829 на 1 тыс. чел.) и данный показатель значительно выше общероссийского (556) [16].

Социологический опрос выявил действительную картину посещаемости населением объектов культуры и спорта (табл. 5.13).

Таблица 5.13. **Посещаемость жителями Вологодской области объектов культуры и спорта в 2008 г., в %**

Варианты ответов	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
Библиотека	8,1	11,7	9,8	17,5	47,1	5,9
Театр	0,7	3,7	10,2	20,7	55,6	9,1
Цирк	0,5	1,1	5,4	21,1	61,7	10,1
Музей	0,5	2,8	9,9	24,0	54,9	7,9
Стадион	4,3	5,0	9,9	17,0	53,8	10,0
Клуб по интересам	3,6	7,7	6,1	12,7	59,9	10,0
Дискотека	5,7	8,0	6,6	11,9	58,2	9,6
Кинотеатр	1,9	8,7	13,9	16,7	50,3	8,6

Судя по данным опроса, среди названных объектов первое место по количеству посещений занимают библиотека, далее идут кинотеатр, музей, стадион, театр, дискотека, клуб по интересам, цирк. По частоте посещений (раз в неделю, раз в месяц, раз в полгода) также лидирует библиотека, затем следуют кинотеатр и дискотека. Но основная масса вологжан из тех, кто посещает объекты культуры и спорта, совершает подобные культпоходы реже чем раз в год. Большая часть жителей области (47 – 62%) затруднились с ответом на вопрос о посещении учреждений культуры и спорта, около 10% населения отказалось отвечать. Стоит заметить, что массово-культурная жизнь череповчан более насыщена, чем у жителей г. Вологды: в Череповце гораздо чаще ходят в кинотеатр, на стадион, в библиотеку, в клубы по интересам. В Вологде только музеи отличаются большей посещаемостью. Высшее предпочтение жители Вологды отдают театру (51%), затем – кинотеатру (49%) и библиотеке (49%). Жители Череповца перечисляют те же объекты культуры, но в другой очередности: кинотеатр (67%), библиотека (59%), театр (51%). Для жителей районов предпочтительнее библиотека (40%), музей (31%), стадион (29%). В Вологде меньше тех, кто предпочитает клубы по интересам, в Череповце

и районах – тех, кто посещает цирк. Действительно, в области нет профессионального цирка, а театры и кинотеатры труднодоступны для жителей районов.

Исходя из частоты посещаемости объектов культуры и спорта в Вологодской, Курской областях и Республике Карелия (прил. 15), можно выделить следующие тенденции культурной жизни регионов. Во-первых, по частоте посещаемости (раз в неделю, раз в месяц, раз в полгода) по всем представленным культурным учреждениям выгодно отличается Республика Карелия. Большинство жителей Курской области (40 – 50%) редко (реже чем раз в год), но посещают места культуры и спорта. Во-вторых, в Вологодской области уровень посещаемости ни по одному объекту культуры не превышает показателей представленных регионов. При этом в Вологодской области очень высока доля людей, которые затрудняются вспомнить, как часто они посещают подобные объекты.

Важнейшая сторона образа жизни людей заключается в их общении между собой. Но, конечно же, наибольшее взаимопонимание и близость они встречают в своем непосредственном окружении (рис. 5.7).

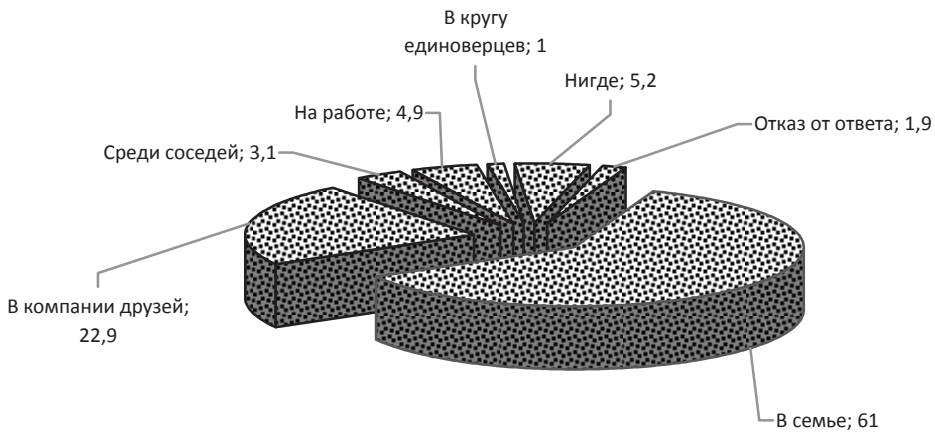

Рисунок 5.7. Распределение ответов на вопрос: «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?», в %

Отвечая на вопрос: «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?», 61% вологжан выбрали вариант ответа «в семье» и 22,9% – «в компании друзей». Если вспомнить расстановку ценностных приоритетов, то можно получить еще одно подтверждение этому: так ценность семьи, занимая второе место среди базовых ценностей, была поддержана 68% населения.

Итак, вологжане находят взаимопонимание в семье, являющейся для них одной из главных ценностей. Общительность занимает в ряду базовых ценностей третье место. В меньшей мере отмечается взаимопонимание на работе (4,9%) и среди соседей (3,1%); всего 1% населения встречает его в кругу единоверцев; 5,2% жителей области нигде не находят взаимопонимания.

В сравнении с Курской областью показатели тождественны. Однако в Вологодской области чуть больше людей, которые находят взаимопонимание в компании друзей и не встречают его нигде (рис. 5.8).

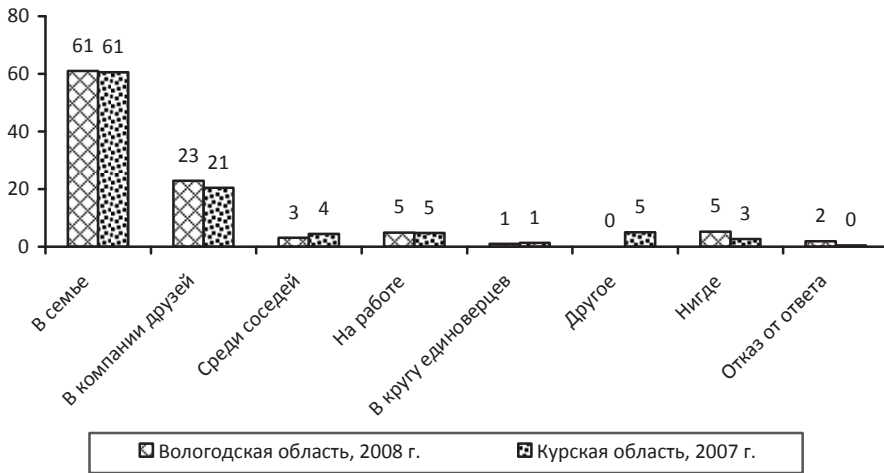

Рисунок 5.8. Распределение ответов на вопрос: «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?» – в Вологодской (2008 г.) и Курской (2007 г.) областях, в %

Поиск путей качественного изменения социально-экономической среды во многом определяется человеческим фактором, готовностью общественного сознания к инновациям.

Социально-экономические преобразования в значительной степени совершаются благодаря инновационной деятельности активного населения. Сами жители следующим образом характеризуют свое участие в инновационной деятельности (табл. 5.14).

Из данных таблицы следует, что в последние пять лет 14,6% жителей Вологодской области принимали участие в создании или внедрении чего-либо нового (будь то новая фирма, общественная организация, новое оборудование, новый продукт и т. п.), из них 4,3% выступали в роли организатора, а 10,3% участвовали наравне с другими. Большая часть вологжан (65%) не участвовала в подобной деятельности, а 20% населения затруднилось ответить.

Таблица 5.14. Участвовали Вы или нет в последние 5 лет в создании и/или внедрении чего-либо нового (новая фирма, общественная организация, новое оборудование, новый продукт и т. п.)?
(территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Участвовал как организатор	5,7	6,1	2,9	4,3
Участвовал наравне с другими	9,1	14,2	8,9	10,3
Не участвовал	59,8	58,7	70,3	64,9
Затрудняюсь ответить	25,2	20,5	17,6	20,1
Отказ от ответа	0,6	0,5	0,4	0,5

В инновационной деятельности были задействованы в основном мужчины с высшим образованием, преимущественно руководители. Женщин среди организаторов в два раза меньше, чем мужчин, среди исполнителей – в 1,3 раза. Соотношение людей среднего, молодого и старшего возраста, участвовавших в организации инновационной деятельности (10: 7: 3), говорит о заинтересованности молодежи и консервативности старшего поколения касательно нововведений. Жители Череповца за последние пять лет являлись организаторами нововведений и принимали в них участие несколько чаще, чем жители областного центра. Именно череповчане среди привлекательных черт региона в 2 раза чаще указывали на множество возможностей для инициативных людей и перспективность жизни в регионе. Жители районов (25%), наоборот, утверждали, что жизнь в регионе заглохла. В целом перспективность региона для жизни отмечена 31% населения, а на множество возможностей для инициативных людей указало 22%.

В сравнении с уровнем других регионов показатели инновационной деятельности Вологодской области оказываются низкими (табл. 5.15).

Самые высокие показатели инновационной деятельности имеет юг Тюменской области (28%). За ним следуют Республика Карелия (20%) и, опережая Ульяновскую область (11%), Курская и Вологодская (по 15%).

Согласно предположению Й. Шумпетера, соотношение инновационно-активного и инновационно-пассивного населения определяется как 1 к 9. Из всего вышесказанного можно заключить, что уровень инновационной активности населения не высок. Несмотря на то, что область отличается патриархальным укладом жизни, люди в основном отмечали поддержку со стороны окружающих при создании и внедрении чего-либо нового (49%).

Таблица 5.15. Участвовали Вы или нет в последние 5 лет в создании и/или внедрении чего-либо нового (новая фирма, общественная организация, новое оборудование, новый продукт и т. п.)?, в %

Республика Карелия, 2006 г.	Юг Тюменской области, 2006 г.	Курская область, 2007 г.	Ульяновская область, 2007 г.	Вологодская область, 2008 г.
<i>Участвовал как организатор</i>				
8,5	9	5,6	4,1	4,3
<i>Участвовал наравне с другими</i>				
11,2	19	9,7	7,2	10,3
<i>Не участвовал</i>				
68,6	61	78,5	-	64,9
<i>Затрудняюсь ответить</i>				
-	9	4,1	-	20,1
<i>Отказ от ответа</i>				
11,7	2	2,2	-	0,5

Как видно из данных *таблицы 5.16*, на противодействие нововведениям указало всего 7% населения Вологодской области. В то же время 28% жителей области обнаружили у окружающих безразличие к нововведениям. Причем в областной столице противодействие, как и безразличие, гораздо ярче выражено, чем в Череповце (14 и 6%; 37 и 19% соответственно). В районах меньше всего тех, кто указывает на противодействие по отношению к нововведениям (4%), но высок уровень безразличия со стороны окружающих (30%).

Таблица 5.16. Если Вы участвовали в создании и/или внедрении нового, то встретили Вы или нет поддержку или противодействие со стороны окружающих? (территориальный разрез; в %)

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область
Встретил поддержку	43,1	67,5	36,7	49,1
Обнаружилось безразличие	37,3	19,5	30,0	28,0
Столкнулся с противодействием	13,7	6,5	4,4	7,3
Затрудняюсь ответить	5,9	6,5	26,7	14,7
Отказ от ответа	0,0	0,0	2,2	0,9

Инноваторы Вологодской области встречают не такую высокую поддержку, как на юге Тюменской или в Курской области (*табл. 5.17*). Это скорее обусловлено более широкой инновационной деятельностью в этих регионах. Интересно, что в Республике Карелия, где уровень инновационной деятельности достаточно высокий, поддержку со стороны окружающих встречают только 12% – вероятно низкое значение показателя. Но и противодействие здесь

практически отсутствует. В Вологодской области, как уже отмечено, оно тоже незначительное (7%).

Таблица 5.17. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы участвовали в создании и/или внедрении нового, то встретили Вы или нет поддержку или противодействие со стороны окружающих?», в %

Варианты ответов	Республика Карелия, 2006 г.	Юг Тюменской области, 2006 г.	Курская область, 2007 г.	Вологодская область, 2008 г.
Встретил поддержку	12,1	59	51,5	49,1
Обнаружилось безразличие	5,3	24	31,7	28
Столкнулся с противодействием	2,5	15	10,2	7,3
Затрудняюсь ответить	-	-	4,8	14,7
Отказ от ответа	-	-	1,8	0,9

По результатам исследования культурного потенциала населения можно сделать следующий вывод. Население Вологодской области обладает существенным культурным капиталом. Треть населения имеет незаконченное высшее, высшее или послевузовское образование, но основная масса населения получила среднее специальное образование. Около 80% жителей области считают себя верующими людьми, что определяет нравственные устои населения, которое в целом руководствуется теми же ценностями, что и жители других регионов России. Вологодская область имеет развитую инфраструктуру культуры и искусства (театры, музеи, библиотеки, центры досуга). Однако большинство вологжан предпочитают пассивное времяпрепровождение, такое как просмотр телевизора, чтение газет, журналов. Низким является уровень общественной, политической, религиозной и инновационной активности населения.

Таким образом, не имея должного приложения, культурный капитал населения Вологодской области утрачивает возможности развития.

Глава 6

МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Занятость – одна из важнейших социально-экономических проблем рыночной экономики. Изучение этой проблемы поможет сделать выводы о ресурсах и трудовой мотивации населения, разработать стратегию и тактику использования трудового потенциала для более успешного развития территории.

Побуждение человека к труду является результирующей системой двух побудительных групп элементов. С одной стороны, это внутренние элементы, такие как потребности, интересы, ценностные ориентации, с другой – внешние, отражаемые и фиксируемые сознанием человека факторы внешней окружающей его среды, так называемые стимулы, побуждающие к трудовой деятельности. Все эти элементы представляют собой сложную систему мотивов, под влиянием которых в сознании человека формируется и отношение к труду, и программа трудового поведения, способного привести к удовлетворению соответствующих потребностей.

Трудовая деятельность побуждается одновременно несколькими иерархично выстроенными мотивами. Как правило, при благоприятных социально-экономических условиях мотивы, отвечающие элементарным потребностям, подчиняются более высоким, духовным. И наоборот, при неблагоприятной социально-экономической ситуации на первый план выступают мотивы, связанные с удовлетворением элементарных потребностей.

Большинство населения во всех регионах предпочитает работу, приносящую пусть небольшой, но стабильный заработок (*табл. 6.1*). О возрастающей значимости экономических факторов в развитии

трудоустройству населения свидетельствует высокая доля людей, проявляющих готовность рисковать ради получения большего дохода. Каждый пятый житель Вологодской, Курской, Тюменской областей и Республики Карелия хотел бы «много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее» (исключение – Ульяновская область, где этот показатель близок к среднероссийскому); 10% вологжан проявили желание «иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу», их доля превысила аналогичный показатель в других регионах, кроме Республики Карелия. В Вологодской области самый маленький удельный вес желающих иметь собственный бизнес (по этому параметру область находится на последнем месте среди представленных регионов России).

Таблица 6.1. **Трудовая мотивация населения**
(территориальный разрез; в %)

Вологодская область, 2008 г.	Республика Карелия, 2006 г.	Ульяновская область, 2008 г.	Курская область, 2008 г.	Тюменская область, 2006 г.	Россия в целом, 2006 г.
<i>Иметь пусть небольшой, но постоянный заработок и уверенность в нем</i>					
28,8	41,9	40,7	36,8	40,2	44
<i>Иметь пусть небольшой, но постоянный заработок</i>					
11,7	-	10,1	13,8	4,3	22
<i>Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу</i>					
9,5	14,9	4,5	8,2	6,3	8
<i>Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее</i>					
22,1	22,4	13,7	19,8	21,1	14
<i>Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск</i>					
8	13,2	12	13,2	14	-
<i>Не знаю, отказ от ответа</i>					
19,7	7,5		8,3	14,1	12

Как показал опрос, женщины менее склонны начать собственное дело и предпочитают иметь небольшой, но твердый доход (прил. 16). Молодежь ориентирована на высокие заработки, а люди постарше хотят стабильной, пусть и небольшой оплаты труда. Наиболее активно относятся к возможности начать свое дело вологжане в возрасте от 18 до 30 лет, с возрастом желание заняться собственным бизнесом значительно ослабевает.

Около половины жителей сельской местности затруднились ответить на данный вопрос (прил. 17), более 40% – хотело бы иметь стабильную зарплату и меньше всего желало бы начать свое дело. «Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее» предпо-

читает население малых и средних городов области. Треть жителей поселков устраивает постоянный, хотя и невысокий доход, и примерно четверть населения желает «зарабатывать много, пусть даже без особых гарантий на будущее».

Анализ взаимосвязи трудовой мотивации и уровня образования позволяет отметить, что большая часть вологжан в каждой категории хотят иметь небольшой, но постоянный доход (*прил. 18*). Жители области, имеющие высшее и послевузовское образование, в большей степени настроены на ведение собственного дела. Среди населения со средним образованием и ниже среднего большинство хотело бы иметь пусть небольшой, но твердый заработок.

К экономически активному населению относятся лица, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными.

Чтобы выявить изменения, произошедшие за период реформ в социально-профессиональной структуре, жителям Вологодской области были заданы вопросы: «Кем Вы и Ваши родители работали в 1990 г.?» и «Кем Вы и Ваши родители работаете сегодня?» (*прил. 19, 20*).

В связи с переходом к рыночной экономике сократился удельный вес населения, занятого в отраслях материального производства, и, соответственно, выросло количество людей, работающих в нематериальной сфере. Выяснилось, что число работников промышленности, транспорта и связи практически не изменилось (1990 г. – 18,1%, 2008 г. – 18,3%). На 11% возросла доля пенсионеров, на 4% – работников торговли, на 3% – предпринимателей и работающих в сфере быта и услуг.

Высокая мобильность прослеживается у руководителей предприятий (60% в период 1990 – 2008 гг. сменили работу; *табл. 6.2*). Средняя профессиональная мобильность наблюдается у предпринимателей (40%) и военнослужащих (37%). Низкая мобильность отмечается у рабочих, инженерно-технических работников, госслужащих, среднего управленческого персонала (29%), работников сферы торговли и услуг (23%), врачей, преподавателей, работников культуры, юристов (по 22%), но менее всех мобильны бухгалтеры и экономисты (12%).

Наиболее предпочтительными направлениями изменения профессиональной стези для руководителей предприятий (67%) и предпринимателей (25%) после 1990 г. являлась сфера торговли и услуг. Эта же сфера привлекательна и для студентов (13%).

Таблица 6.2. Удельный вес населения Вологодской области, сменившего профессию после 1990 г., в %

Род занятий	Удельный вес сменивших профессию после 1990 г., в %	Женщины	Мужчины
Студенты, учащиеся	97,0	98,0	96,0
Руководители предприятий	60,0	100,0	23,0
Предприниматели	40,0	38,0	50,0
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	37,0	38,0	40,0
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	29,0	23,0	42,0
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	29,0	29,0	29,0
Работники сферы торговли и услуг	23,0	35,0	40,0
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и др.	22,0	18,0	22,0
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	12,0	50,0	9,0

Работники сферы торговли и услуг (47%), военнослужащие, работники правоохранительных органов (46%), инженерно-технические работники, госслужащие (44%) сменили свою профессию на рабочую специальность в промышленности, на транспорте, в связи (рис. 6.1).

Рисунок 6.1. Направления профессиональной мобильности жителей Вологодской области

После 1990 г. 100% мужчин-руководителей предприятий сменили место работы. Среди женщин наибольшая мобильность наблюдалась в среде предпринимателей.

Профессиональная мобильность родителей вологжан более низкая (табл. 6.3), причем наблюдаются различия в уровне мобильности мужчин и женщин. Среди женского населения сменили профессию 40% предпринимателей, 37% руководителей предприятий, а наименьшая мобильность характерна для врачей и преподавателей (17%). Поменяли место работы и 71% мужчин, работавших в экономической сфере, 45% военнослужащих и работников правоохранительных органов.

Таблица 6.3. Удельный вес родителей населения Вологодской области, сменивших свою профессию после 1990 г.

Род занятий	Удельный вес сменивших профессию после 1990 г., в %	
	Мать	Отец
Предприниматели	40	27
Руководители предприятий	37	35
Работники сферы торговли и услуг	26	5
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	25	11
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	23	22
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	20	45
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	19	71
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и др.	17	33

Пятая часть женщин-предпринимателей стали работниками сферы торговли и услуг, а треть женщин-руководителей предприятий занялись собственным бизнесом (рис. 6.2).

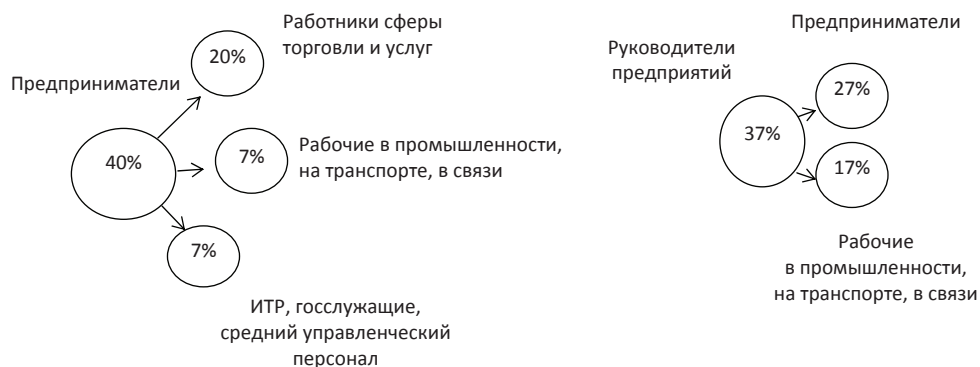

Рисунок 6.2. Направления профессиональной мобильности женщин

Мужчины, работавшие до 1990 г. в сфере экономики, в равной степени или начали свое дело, или стали руководителями предприятий, врачами и преподавателями, госслужащими и работниками правоохранительных органов (по 14%). Из мужчин, состоявших на службе в армии и в органах правопорядка, десятая часть предпочла работу в промышленности и государственную службу (рис. 6.3).

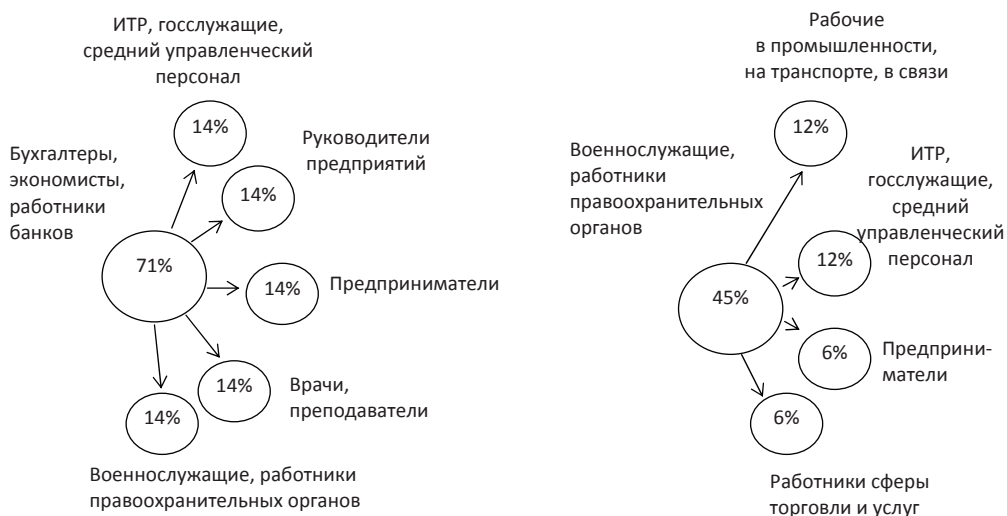

Рисунок 6.3. Направления профессиональной мобильности мужчин

Для поколения отцов сфера экономики в 1990 г. была менее привлекательной, поэтому здесь наблюдаем значительный отток и наибольшую мобильность, в то время как профессиональная мобильность поколения детей в этой сфере наименьшая.

Мотивы сохранения населением разных регионов места работы, профессии представлены на рисунке 6.4.

На первом месте среди причин сохранения профессии у населения Вологодской области стоит привычка к месту работы и коллективу (18%); в остальных субъектах этот показатель меньше (исключение составляет Тюменская область – 20%). По 14% жителей Вологодской, Курской областей и Республики Карелия, 11% жителей Ульяновской области и 18% – Тюменской отметили, что им некуда уходить. Часто встречающимся ответом является «интерес к работе и хорошая оплата труда».

В причинах сохранения места работы практически нет гендерных различий (прил. 21), но влияние возраста прослеживается

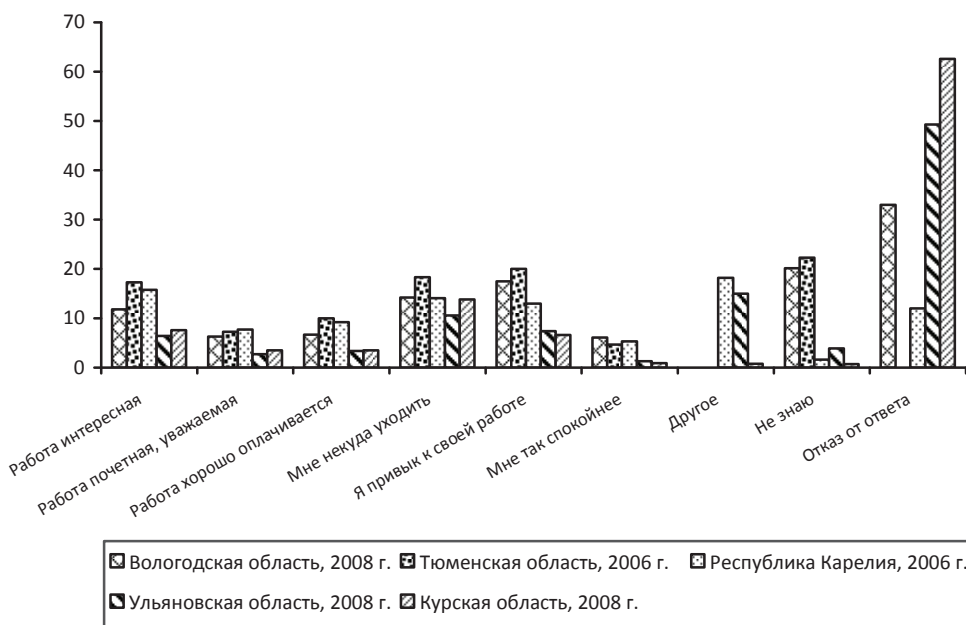

Рисунок 6.4. Причины сохранения места работы, профессии, в %

довольно четко. В мотивах молодежи преобладает интерес к профессии, материальные аспекты, отсутствие другой работы. Люди более старшего возраста на первый план выдвигают привычку к своему коллективу и профессии, немаловажным остается и отсутствие альтернативы в выборе работы.

Мотивами смены места работы для вологжан послужили сокращения, возможность проявить себя на новом месте, низкая заработная плата; среди других причин назывались переезд, состояние здоровья и режим работы (табл. 6.4).

Для женщин Вологодской области основными мотивами смены места работы были сокращения (10%), возможность более интересной работы (7%) и низкая заработная плата (5%). Мужчины в меньшей степени, чем женщины, стремятся устроиться на более интересную работу, зато уровень заработной платы для них имеет большее значение (прил. 22). 6% населения до 30 лет сменило профессию из-за возможности получить другую, более интересную работу. Люди среднего и пожилого возраста ушли с прежнего места работы в силу сокращений и закрытия предприятий (11 и 9% соответственно).

Таблица 6.4. **Мотивы профессиональной мобильности**
(территориальный разрез; в %)

Причины смены места работы	Вологодская область 2008 г.	Тюменская область 2006 г.	Республика Карелия 2006 г.	Ульяновская область 2007 г.	Курская область 2007 г.
Появилась возможность получить более интересную работу	6,5	17,3	5,7	2,5	42
Работа не пользовалась уважением	1,9	3,3	-	0,5	0,4
Были сокращения, предприятие было закрыто	8,7	15,3	5,9	6,4	4,2
Работа по моей специальности сейчас не нужна	2,5	4		1	1,1
Работа плохо оплачивалась	5,1	15,7	5,9	4,6	4,7
На новой работе я имею больше возможностей проявить себя	3,7	10,7	-	1,4	2,3
Другое	0,5	-	-	22,1	1,8
В том числе:					
устраивает режим работы	0,1	-	-	-	-
по состоянию здоровья	0,1	-	-	-	-
в связи с переездом	0,3	-	-	-	-
Не знаю	26,1	35	-	3,4	0,5
Отказ от ответа (или не меняли работу)	48,3	-	-	58,1	82,9

Вне зависимости от типа поселения, где проживают вологжане, на первом месте среди мотивов смены профессии стоит сокращение (*прил. 23*). Жители сельской местности и средних городов мотивируют свою профессиональную мобильность появлением возможности получить более интересную работу, население малых городов – низкой оплатой труда на прежнем месте. Лица с образованием ниже высшего сменили место работы в связи с закрытием предприятий и сокращением. Люди, имеющие незаконченное высшее образование, в качестве главного фактора, повлиявшего на смену профессии, выделяют появление возможности найти более интересную работу (7%). Профессиональная мобильность населения области с высшим и послевузовским образованием в равной степени обусловлена как сокращением, так и перспективой получить более интересную работу, а также низкой зарплатой на прежнем месте (по 8% соответственно).

Комплексный анализ трудовой мобильности населения позволил выделить несколько групп по преобладающим трудовым мотивациям:

1) **жертвы обстоятельств** – сменили или сохранили работу по объективным, не зависящим от них причинам;

2) **креативные** – те, кто интерес к работе ставит на первое место при ее сохранении или смене;

3) **инертные** – для них главный мотив – спокойствие, нежелание что-то менять;

4) **меркантильные** – стремятся работать там, где больше платят;

5) **указавшие другие причины или не ответившие на вопрос** [2].

На рисунке 6.5 показано распределение населения по преобладающим трудовым мотивациям.

Для большинства жителей России и Вологодской области главным мотивом трудовой мобильности является вынужденное приспособление к изменениям, происходящим в годы реформ.

Рисунок 6.5. Доля населения с разными трудовыми ориентациями, в %*

*В опросе была предусмотрена возможность нескольких ответов, поэтому сумма всех ответов больше 100%.

Удельный вес тех, кто не намерен менять свои привычки, среди вологжан и в общероссийском измерении почти одинаков (по области – 24%; по России – 23%). Вместе эти две группы образуют категорию пассивного населения, для которого адаптация к жизни в новых условиях происходит иногда с понижением благосостояния и статуса в обществе. По Вологодскому региону удельный вес пассивных жителей составляет 57%, по Российской Федерации – 68%.

Тем не менее 45% населения Вологодской области (по данным опросов ИСЭРТ РАН) и 53% россиян (по данным общероссийских опросов) в отношении трудовой мобильности относятся к разряду активных (т. е. сохранили место работы или сменили его на более интересное и хорошо оплачиваемое). Таким образом, соотношение пассивных и активных групп населения равно 1,3:1 как в Вологодской области, так и в России.

Как видно из *приложений 24 и 25*, к категории «жертвы обстоятельств» относятся в основном женщины, люди предпенсионного возраста, не имеющие образования, разведенные, городские жители, предприниматели и госслужащие. Группу «креативные» составляют люди среднего возраста, с высшим образованием, разведенные, являющиеся руководителями госпредприятий и учреждений сельского хозяйства. К «инертным» чаще относятся женщины, лица в возрасте 50 – 54 года, с высшим и послевузовским образованием, вдовы и живущие в сельской местности. Там, где больше платят, стремятся работать мужчины среднего возраста, занимающие руководящие посты, состоящие в браке.

В процессе социологического исследования была рассмотрена проблема вторичной занятости (официальной и неофициальной) на предприятиях разных типов собственности (*табл. 6.5*).

Таблица 6.5. Реальное и желаемое место основной и дополнительной работы жителей Вологодской области, в %

Род занятий	Основная работа		Дополнительная работа	
	Реальная	Желаемая	Реальная	Желаемая
Государственное, муниципальное предприятие	37,7	33,9	3,3	3,6
Акционерное предприятие с участием государства	8,1	5,4	0,9	0,7
Акционерное предприятие без государственного участия	6,3	3,6	0,6	1,2
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	3,2	15	0,5	2,4
Частное предприятие (не Ваша собственность)	11,6	4,2	3	2,6
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	1	0,5	0,2	0,5
Крестьянское, фермерское хозяйство	0,3	0,7	0,9	0,9
Личное подсобное хозяйство	0,4	1,1	2	1,9
Индивидуальная трудовая деятельность	1,6	4,1	1,6	2,8
Не имею постоянной работы	9,8	3,1	9,8	0,2
Не знаю	7,5	19,5	9,7	15,2
Отказ от ответа	12,4	8,9	67,3	67,8

Вторичная занятость распространена в Вологодской области слабо. К нестандартным формам занятости традиционно относится неполная (частичная) занятость, которая может иметь вынужденный характер, признак сезонности, случайности, временного замещения, вид надомничества, трудоустройства по совместительству, самозанятости или работы в «теневой», неформальной, экономике без заключения трудового контракта [20]. В основном те, кто имеет дополнительную работу, заняты в государственных учреждениях

или работают у частных предпринимателей (по 3%). Иметь второстепенный доход на муниципальных и государственных предприятиях желало бы 4% населения; хотело бы работать на себя либо на «частника» – 3%, на собственном предприятии – 2%.

Если рассматривать влияние гендера и возраста на выбор места работы, то можно сказать следующее. Среди опрошенных женщин большая часть (42%) работает на предоставляющих социальные гарантии государственных предприятиях, как и среди не имеющих постоянной работы (12%; *прил. 26*). На предприятиях других форм собственности велик удельный вес мужчин: он почти в два раза больше, чем женщин, на акционерных предприятиях, в частных и личных фирмах, колхозах. Молодежь предпочитает наряду с учреждениями госсектора частные предприятия (30 и 19% соответственно), а 16% молодых людей не имеют постоянной работы. Значительная часть населения в возрасте от 30 до 55 лет, как и пенсионеры, работают на государство, в то время как на частных и акционерных предприятиях доля последних в несколько раз ниже. Это связано с недоверием пожилых людей к частным фирмам либо нежеланием частных работодателей нанимать пенсионеров.

Жители как сельской, так и городской местности работают в государственном секторе (*прил. 27*). На предприятиях, принадлежащих частным лицам, горожан трудится больше, чем селян. Представляется вполне логичным, что население деревень и сел старается найти работу в колхозе или сельскохозяйственном кооперативе. Однако кажется странным тот факт, что личное подсобное хозяйство имеется только у жителей средних городов. Нужно отметить также, что на селе почти повсеместно (за исключением малых городов) каждый десятый житель не имеет постоянной работы.

Прослеживается зависимость выбора места работы жителями области от уровня их образования. Чем выше уровень образования, тем больше доля занятых на государственных предприятиях. Удельный вес людей с высшим образованием, работающих в частных учреждениях, значительно ниже. И, что немаловажно, уверенность в своих силах возрастает тоже пропорционально уровню образования – четверть вологжан с послевузовским образованием имеют свой бизнес.

Судя по результатам социологического исследования, население Вологодской области достаточно успешно адаптируется

к современным условиям жизни. Мотивы сохранения и смены места работы часто носят вынужденный характер. На изменение трудовой ориентации существенное влияние оказал экономический кризис 1990-х годов. Готовность к риску и рыночная мотивация преобладают у молодежи, жителей городов. Сельское население и пенсионеры, не привыкшие что-либо менять, предпочитают стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

В целом по сравнению с 1990 годом в 2008 году было зафиксировано незначительное изменение социально-профессиональной структуры населения. Большая часть занята на государственных и муниципальных предприятиях; значительную долю составляют те, кто не имеет постоянной работы. Следует отметить недостаточное развитие частного сектора. Дополнительной работой заняты немногие жители области. Профессиональная мобильность мужчин и женщин примерно одинакова.

Глава 7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И САМООРГАНИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

Регионализация экономического, политического, историко-культурного пространства России, ее федеративное устройство и особенности регионов обуславливают ведущую роль региональной политики в укреплении российской государственности и развитии экономики. Одним из путей преодоления региональных противоречий является использование механизма государственного регулирования территориального развития.

Важную роль в оптимизации процесса управления играет формирование обратной связи между населением и властью. Одной из главных характеристик общественной жизни служит включенность жителей в политическую жизнь региона. Это проявляется в уровне их информированности о деятельности органов государственной власти. В ходе исследования большинство населения (82%) отказалось отвечать на вопрос: «Пожалуйста, припомните, по каким важным вопросам областные, местные власти приняли постановление за последний год». Однако 18% жителей области отметили ряд важных направлений региональной политики. Среди них:

- реформа ЖКХ (4,2%);
- повышение заработной платы работников бюджетной сферы (2,3%);
- строительство и ремонт дорог (1,8%);
- повышение пенсий (1,7%);
- рост тарифов на коммунальные услуги (0,9%);
- ипотечное кредитование и повышение платы за проезд в общественном транспорте (0,8%);

- введение бесплатного проезда для пенсионеров внутри области (0,5%).

Таким образом, можно охарактеризовать уровень информированности населения по вопросам принятия властью тех или иных решений как недостаточный. Это может быть связано с озабоченностью жителей своими проблемами или с недоработкой средств массовой информации, недостаточной открытостью работы властных структур.

Как было отмечено выше, на первое место среди принятых государственными органами решений население ставит реформу ЖКХ, что подтверждает важность данного социального вопроса, одной из сторон которого является отношение жителей к новому Жилищному кодексу РФ.

Из рисунка 7.1 видно, что оценки Жилищного кодекса по регионам России в целом совпадают. Примерно равное количество жителей (приблизительно 10%) в рассматриваемых субъектах РФ предполагают, что новый Жилищный кодекс ухудшит их жизнь, такой же удельный вес составляют и позитивные оценки. Тем не менее каждый второй россиянин считает, что эта реформа ничего не изменит, а каждый четвертый затруднился с ответом (в целом группа индифферентно настроенных составляет 3/4 населения). Это позволяет сделать вывод о том, что новый Жилищный кодекс во многом не отвечает ожиданиям населения.

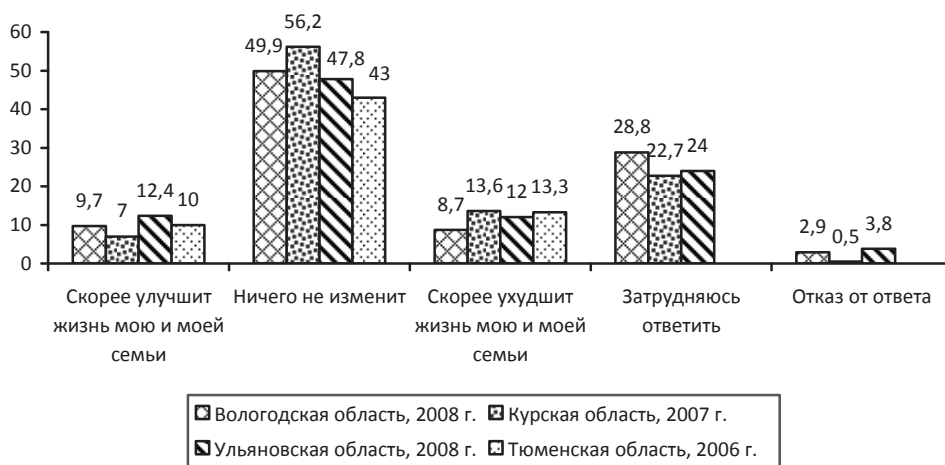

Рисунок 7.1. Распределение ответов на вопрос: «Как повлияет на Вашу жизнь и жизнь Вашей семьи новый Жилищный кодекс РФ?», в %

Люди со средним и высоким доходом более позитивно относятся к реформе ЖКХ, чем имеющие низкий достаток (*прил. 28*).

Вполне ожидаемые различия в позициях выявлены в зависимости от возраста и образования людей: среди молодежи доля полагающих, что Жилищный кодекс улучшит их жизнь, несколько больше доли тех, кто придерживается диаметрально противоположного мнения.

Обратная ситуация наблюдается в отношении людей старше 55 лет. Аналогичная закономерность проявляется при рассмотрении уровня образования – население, имеющее среднее образование и ниже, более пессимистично оценивает жилищную реформу. Те, кто считает, что Жилищный кодекс все-таки сделает их жизнь лучше, по большей части проживают в средних городах (14%), рабочих поселках и сельской местности (8%); в малых же городах доля этой группы значительно меньше (4%).

Беда российского общества – широкое распространение таких явлений, как вымогательство, взятки, коррупция. В ходе опроса жителям был задан вопрос: «Как часто Вам лично приходилось сталкиваться с фактами вымогательства, взяток, коррупции?» (*рис. 7.2*). Выяснилось, что более половины населения во всех регионах (в Ульяновской области – две трети) лично не сталкивалось с такими фактами. Изредка встречался с фактами взяточничества каждый пятый житель Вологодской области, каждый четвертый – Ульяновской и Республики Карелия, почти каждый третий житель – Курского и Тюменского регионов. О том, что они часто сталкивались с фактами коррупции, говорят 4% вологжан, и это в два-три раза меньше, чем в других субъектах РФ.

Судя по данным *приложения 29*, мужчины несколько чаще сталкиваются с фактами вымогательства и взяток, как и люди в возрасте от 30 до 55 лет, городские жители и лица с высшим и в особенности с послевузовским образованием.

В выявлении фактов коррупции в зависимости от самооценки населением своего материального положения и места работы тоже прослеживается определенная закономерность (*прил. 30*). Люди с высокими доходами чаще сталкиваются с вымогательством и взяточничеством, чем те, кто имеет меньший достаток. Примечательно, что 83,3% жителей, занятых в личном подсобном хозяйстве, отмечают, что они, так или иначе, встречались со взяточничеством.

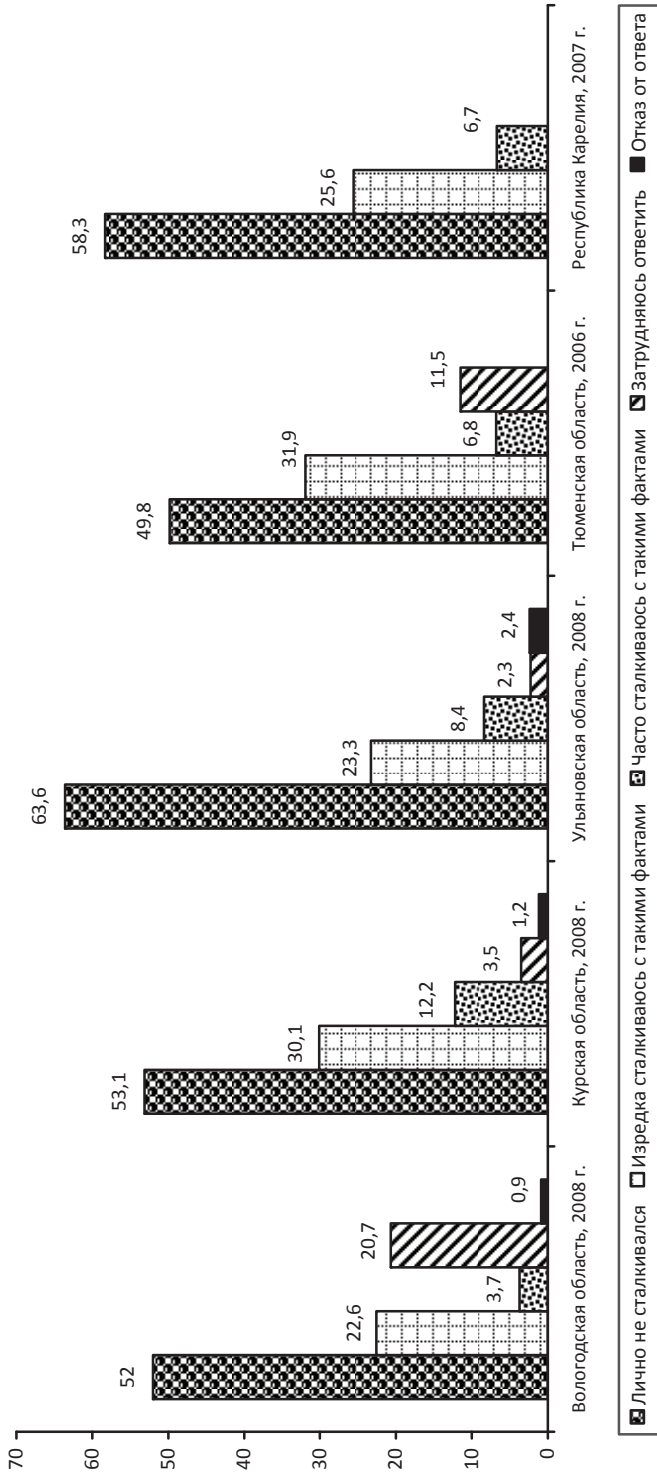

Рисунок 7.2. Распространенность фактов вымогательства и коррупции (по оценкам населения; в %)

О фактах коррупции говорит каждый третий предприниматель. В наименьшей степени сталкивается с ними население, не имеющее постоянной работы.

Участие жителей области в политической жизни возможно через членство в различных общественных организациях. Распределение ответов на вопрос: «Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации?» – показано на *рисунке 7.3*. Несмотря на широкую деятельность политических, профсоюзных, религиозных и других общественных организаций (около 2 тыс.), население Вологодской области обнаруживает по отношению к ним некоторую инертность. Как показал опрос, 85% жителей области не являются членами какой-либо общественной организации, что говорит об их низкой политической и общественной активности. Наибольший состав имеют профсоюзы (11%). Всего 1% населения участвует в жизни политических партий (в том числе «Единая Россия» – 0,7%, ЛДПР – 0,4% и КПРФ – 0,2%), как правило, это руководящие работники. И 0,3% вологжан назвали себя членами таких общественных объединений, как общество инвалидов, общество ветеранов. Следовательно, жители Вологодской области неохотно включаются в работу организаций гражданского общества.

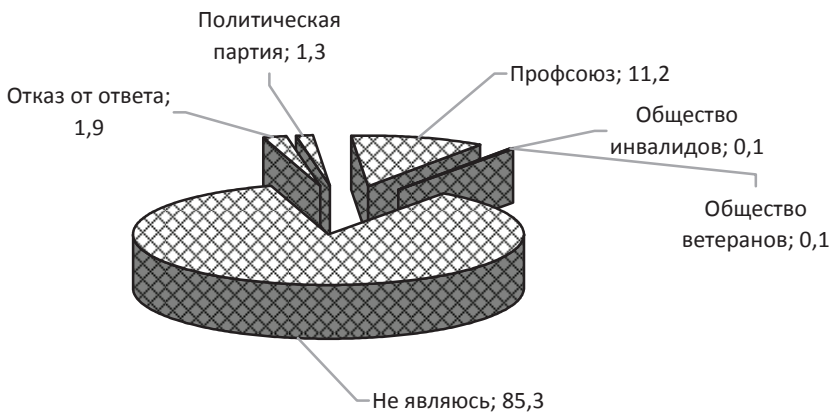

Рисунок 7.3. Членство населения в общественных организациях, в %

Еще один индикатор того, как претворяются в жизнь гарантированные Конституцией права и свободы граждан, – их нарушаемость. В связи с этим населению был задан вопрос: «Сталкивались ли Вы с нарушениями следующих прав и свобод, как Вы поступали в таких случаях и с каким результатом?» (*табл. 7.1*).

Таблица 7.1. **Нарушаемость прав и свобод человека, в %**

Не сталкивался с нарушением прав	Не пытался отстаивать нарушенные права	Чаще удавалось отстаивать нарушенные права	Чаще не удавалось отстаивать нарушенные права	Никогда не удавалось отстоять нарушенные права	Не знаю	Отказ от ответа
<i>Свобода слова</i>						
55,3	9	5,7	2,5	1,1	23	3,3
<i>Право на безопасность, защиту личности</i>						
46,9	11,9	8,2	2,6	1,4	26	3,5
<i>Свобода объединений, групп, союзов</i>						
50,3	8,2	5	1,6	1	31	3,1
<i>Право народа на его собственный язык и культуру</i>						
52,9	8,2	4,1	1,3	0,9	30	2,9
<i>Религиозные свободы и свобода совести</i>						
53,3	6,7	4,7	1,5	1,2	30	3,2
<i>Равенство перед законом</i>						
41,3	13,3	8,8	4	1,9	27	3,3
<i>Право на труд</i>						
45,7	11,4	10,4	2,8	1	25	3,7
<i>Право частной собственности</i>						
44,3	10	10,9	1,3	0,7	29	4,2
<i>Право на образование и обучение</i>						
50,3	10,4	7	1,4	1,5	26	3,6
<i>Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т. д.</i>						
50,1	11	4,5	1,1	1,2	29	3,6
<i>Право на эмиграцию</i>						
49,6	7	3,7	0,9	0,9	34	3,9

Большинство вологжан не сталкивались с нарушениями тех или иных прав и свобод. Каждый десятый из сталкивавшихся не пытался отстаивать нарушенное право на безопасность, равенство перед законом, тайну личной переписки и право частной собственности. Такой же доле населения удалось отстоять право на труд и частную собственность.

Нужно отметить, что около 25 – 30% жителей затруднились с ответом на данный вопрос, вероятно, из-за незнания собственных прав либо неумения или невозможности пользоваться ими.

Несколько чаще, чем другим, приходится сталкиваться с нарушением прав и свобод мужчинам, людям среднего возраста, имеющим высшее и послевузовское образование, а также проживающим в городах и имеющим свой бизнес или занятым индивидуальной трудовой деятельностью.

Информация по данному вопросу была обобщена по таким трем параметрам, как:

1) степень нарушаемости прав и свобод (C_H), т. е. доля (в %) тех, кто сталкивался с нарушениями прав и свобод, в общем числе всех опрошенных;

2) коэффициент интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод (K_H);

3) коэффициент успешности отстаивания этих прав и свобод (K_Y) [9].

Обобщенные результаты даны в *таблице 7.2.*

Таблица 7.2. Нарушаемость прав и свобод человека в Вологодской области *

Права и свободы	Нарушаемость прав и свобод		Интенсивность защиты		Успешность защиты	
	Ранг _н	C_H	Ранг _и	K_H	Ранг _у	K_Y
Равенство перед законом	1	28	3,4	0,53	10	0,6
Право на безопасность, защиту личности	2	26,1	8	0,47	4,5	0,67
Право на труд	3	25,6	2	0,55	2	0,73
Право на частную собственность	4	22,9	1	0,56	1	0,84
Право на образование и обучение	5	20,3	6	0,49	3	0,7
Свобода слова	6	18,3	5	0,5	9	0,61
Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т. д.	7	17,8	11	0,38	11	0,47
Свобода объединений, групп, союзов	8	15,8	7	0,48	6	0,66
Право народа на его собственный язык и культуру	9	14,5	10	0,43	7	0,65
Религиозные свободы и свобода совести	10	13,9	3,4	0,53	8	0,64
Право на эмиграцию	11	12,5	9	0,44	4,5	0,67
Среднее значение $=\sum/11$	19,6			0,49		0,66

* Ранжировано по степени нарушаемости прав и свобод – C_H .

Фундаментальное право равенства перед законом – самое нарушаемое в области. Около трети населения сталкивалось также с нарушением права на безопасность и защиту личности и права на труд. Вместе с тем эти же права вологжане в меньшей степени пытаются защищать – по интенсивности защиты они находятся не на первых местах.

Наиболее успешно и интенсивно жители Вологодской области отстаивают право на частную собственность, труд и образование. Хотя право на равенство перед законом чаще всего нарушается, оно стоит на последнем месте по успешности защиты.

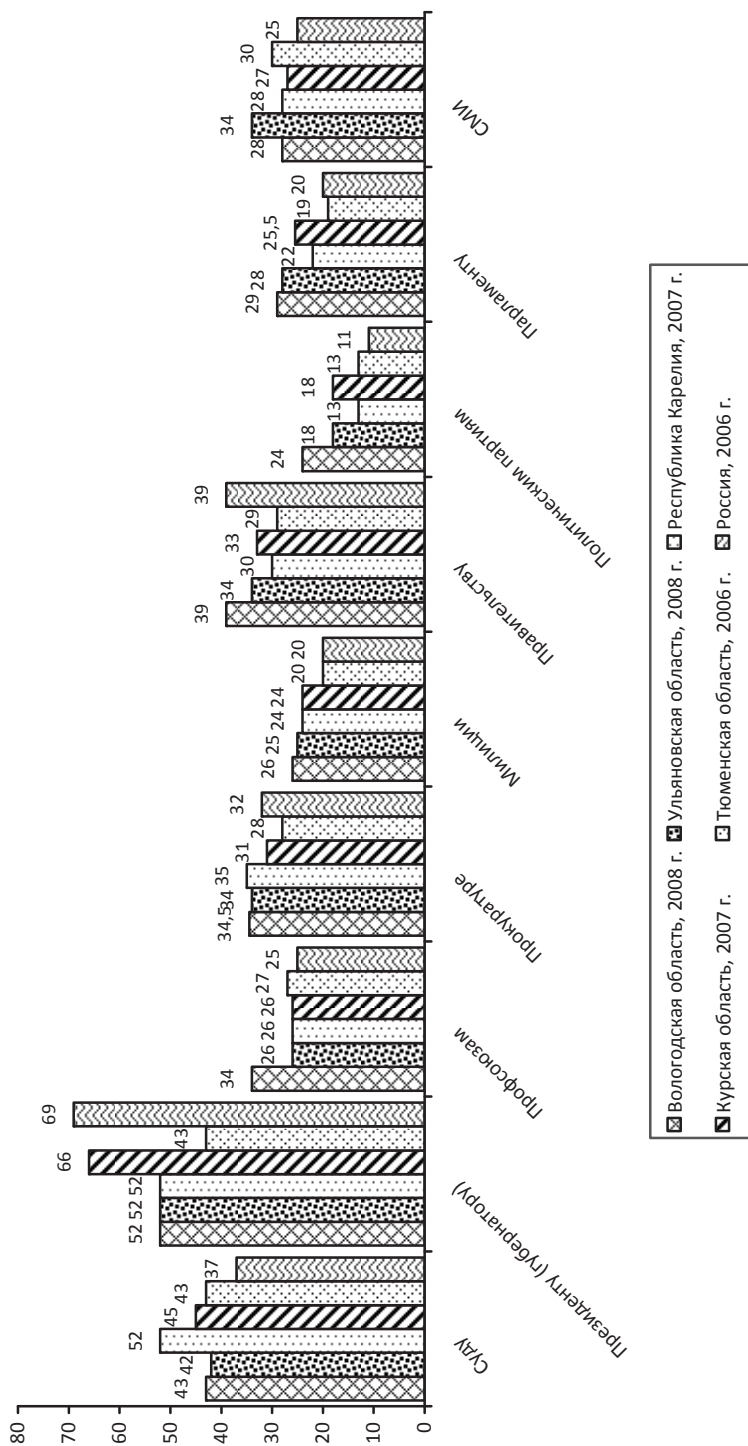

Рисунок 7.4. Уровень доверия к институтам власти, в %

Необеспечение реализации прав и свобод граждан оборачивается низким уровнем доверия к важнейшим государственным институтам. В ходе опроса задавался вопрос: «Скажите, пожалуйста, в какой мере Вы доверяете или не доверяете республиканским (краевым, областным, местным) органам управления, организациям?» (рис. 7.4).

Меньше всего люди доверяют политическим партиям, милиции и парламенту (в Вологодской области доверие к этим институтам власти несколько выше, чем в других регионах, – 24, 26 и 29% соответственно). Высшую степень доверия повсеместно получили суд и президент (губернатор) – более чем по 50%. Профсоюзам, прокуратуре, правительству и СМИ в среднем доверяет каждый третий житель рассматриваемых субъектов РФ.

В Вологодской области уровень доверия к различным институтам власти в целом выше, чем по стране, за исключением доверия к деятельности президента (губернатора) – 52 к 70%, а это имеет место и в остальных регионах. Тем не менее уровень доверия к президенту выше, чем к другим социальным институтам, что во многом объясняется личной привлекательностью как В.В. Путина, так и Д.А. Медведева.

О политической активности населения можно судить по степени его готовности участвовать в акциях протеста (табл. 7.3).

Таблица 7.3. **Готовность населения участвовать в акциях протеста, в%**

Варианты ответов	Вологодская область, 2008 г.	Ульяновская область, 2008 г.	Курская область, 2007 г.	Тюменская область, 2006 г.
Готов	12,7	17,7	25,6	17,5
Пожалуй, готов	23,1	17,2	21,2	28,2
Пожалуй, не готов	10,4	13,2	45,7	26,2
Не готов	27,2	43,4		28,1

Исходя из ответов населения, можно сказать, что уровень активного протестного движения в Вологодской области является достаточно низким (36%) . Несколько выше готовность к участию в протестных акциях у населения Курской и Тюменской областей (около 40% жителей). В то же время около половины вологжан не готовы выступить с протестом против снижения уровня жизни или в защиту нереализованных прав человека.

Наибольшую готовность к участию в акциях протеста продемонстрировали жители Вологодской области в возрасте до 55 лет, мужского пола, с высшим и послевузовским образованием, прожи-

вающие в городах, имеющие средний и низкий достаток, занятые индивидуальной трудовой деятельностью или в личном подсобном хозяйстве (прил. 31, 32).

Итак, можно заключить, что в целом для населения региона характерна низкая гражданская активность и недостаточная информированность о решениях государственных региональных и муниципальных органов власти. По мнению экспертов, одним из основных условий оптимизации государственной политики является формирование у органов власти потребности в постоянном взаимодействии с населением, его вовлечение в процесс подготовки и принятия политических решений в целях более успешного преодоления негативных тенденций во власти и обществе. При этом исследование социокультурных аспектов развития региона способно дать исчерпывающую информацию о восприятии населением тех или иных действий аппарата управления и обеспечить обратную связь между ним и гражданами, что позволит своевременно принимать эффективные решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмпирическое исследование положило начало работе над формированием социокультурного портрета Вологодской области. На основании результатов опроса, проведенного в ходе исследования, были выявлены социокультурные аспекты развития региона.

Демографические проблемы региона обусловлены естественной убылью населения. Его высокая смертность, старение перекрывают рождаемость и незначительные миграционные притоки. Основными причинами низкой рождаемости, по мнению жителей области, являются низкие доходы и плохие жилищные условия. Снижение числа регистрируемых браков, увеличение числа разводов и, как следствие, нестабильное семейное положение служат факторами малодетности. Причины низкой семейственности кроются не только в материальном неблагополучии, но и во внутренних ощущениях людей, в их характере и эмоциях.

Плохое качество питьевой воды, высокий уровень атмосферного загрязнения в промышленных городах области негативным образом отражаются на здоровье населения. Только его треть оценивает свое здоровье как нормальное. В то же время качество медицинского обслуживания удовлетворяет всего 20% населения.

Отсутствие привычки соблюдать профилактические меры поддержания здоровья, регулярно обследоваться у врачей, а также алкоголизм и другие вредные привычки ведут к низкой продолжительности жизни (особенно у мужчин).

По уровню жизни Вологодская область занимает срединное положение по отношению к другим регионам РФ. Анализ самооценки населением своего материального положения позволяет сказать, что дифференциация населения по доходам значительна и близка к общероссийской. Однако доля людей, относящих себя к группе «нищих», почти в два раза меньше, чем по России. Социальные пор-

третью бедных в Вологодской области и в соседней с ней Республике Карелия во многом сходны. Основную часть бедного населения составляют женщины, люди пенсионного возраста, без образования, не имеющие супруга. Более оптимистично оценивают свое благосостояние молодежь и люди с высшим образованием.

По данным исследования, в Вологодской области среди основных проблем-опасностей на первом месте стоит преступность, на втором – бедность. Эти проблемы-опасности являются первостепенными не только для Вологодской области, но и для России в целом. Однако защищенность вологжан выше, чем жителей других регионов. В целом индекс социального самочувствия по Вологодскому региону (0,38) выше, чем по России (0,33).

Доля выделенного в Вологодской области среднего класса в рамках «своего» населенного пункта составляет 21,1% в численности жителей региона, что соответствует общероссийскому показателю. Однако в масштабе региона и страны в целом доля среднего класса существенно ниже (17,4 и 13,1% соответственно). Несмотря на то, что это общероссийская тенденция, она свидетельствует о более низком уровне жизни в Вологодской области на фоне всей страны.

Жители области адаптируются к современным условиям жизни, причем для 30% характерна выраженная рыночная мотивация. Результаты опроса еще раз доказывают, что социально-экономический кризис 90-х годов и его последствия оказали значительное влияние на трудовую мотивацию населения. Мотивы сохранения и смены работы в большинстве своем носят вынужденный характер. Судя по доминирующим в области трудовым мотивациям, доля пассивного населения превышает долю активного на 12%.

Административный центр Вологодской области позиционируют как культурную столицу Русского Севера. Но население области, действительно обладающей богатыми историко-культурными традициями, не использует в полной мере культурный капитал. Слабо проявляется среди жителей области поселенческая идентичность. Их культурная жизнь не отличается высокими показателями посещаемости библиотек, театров, музеев, стадионов, клубов по интересам, кинотеатров. Незначительными остаются показатели инновационной активности, участия в общественно-политической жизни.

В целом современные типы культурных ценностей у вологжан преобладают над общечеловеческими и тем более традиционными типами ценностей, что объясняется самодостаточностью и независимостью. Однако понимание собственной свободы и независимости у жителей области не противоречит чужой свободе и не ограничивает ее. Основопологающей ценностью для вологжан является жизнь человека (современный тип ценности). Затем, практически в одном ряду, стоят ценности семьи (традиционный тип), порядка и общительности (общечеловеческие типы). У населения Вологодской области терминальные типы ценностей (ценности-цели) преобладают над инструментальными (ценности-средства).

В процессе государственного управления важную роль играет формирование обратной связи между населением и властью. Это дает возможность власти адекватно оценивать эффективность проводимой экономической и социальной политики, учитывая интересы граждан при реализации решений, принятых государственными органами. В ходе исследования выявилась недостаточная информированность населения о деятельности государственных региональных и муниципальных органов власти. Только пятая часть жителей отметили ряд направлений региональной политики, о которых они имеют представление. Уровень общественно-политической активности также является достаточно низким: 85% населения не состоит ни в одной общественной организации. На территории области сравнительно редко встречаются факты взяточничества и коррупции (по 24% вологжан указали на редкие и частые столкновения с подобными явлениями). Самые нарушаемые права, по оценке жителей области, – равенство перед законом, право на безопасность и труд. Уровень доверия к институтам власти в Вологодской области выше, чем по стране. Треть населения готова выражать протестные настроения против снижения уровня и качества жизни. Таким образом, требуются дополнительные мероприятия в рамках региональной и национальной политики, ориентированные на интересы населения и учитывающие его потребности.

В целом, несмотря на поступательное экономическое развитие региона, на его территории наблюдается неравномерность в развитии и противоречивость между урбанизированным центром и районной периферией, что отражается и на социокультурном раз-

витии. Причем урбанизированный центр, в свою очередь, разбит на два полюса: Череповец и Вологду. Социокультурные тенденции развития этих двух главных городов области существенно отличаются друг от друга. Индустриальный Череповец – более молодой, энергичный, целеустремленный город. Его жители в большей степени чувствуют себя удовлетворенными жизнью, защищенными и уверенными в будущем. Жители патриархальной Вологды по ощущениям защищенности, удовлетворенности, уверенности в будущем чаще оказываются ближе к жителям районов, которые значительно уступают череповчанам в позитивности восприятия жизни.

В заключение отметим, что социокультурный потенциал Вологодской области имеет хорошую базу, которую необходимо сохранять, поддерживать и развивать. В первую очередь это касается демографической составляющей, затем – экологии, стимулирования гражданской активности и инновационного и культурного оживления общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева, Л.А. Материальная дифференциация и социальная стратификация в России и регионах [Текст] / Л.А. Беляева // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., г. Курск, 25-28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай.- Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.- С. 32-46.
2. Беляева, Л.А. Проблемы социальной стратификации и трудовая мотивация населения (общероссийский контекст) [Текст] / Л.А. Беляева // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона».- Ч. 2.- Тюмень, 2006.- С. 42-60.
3. Беляева, Л.А. Социальное неравенство как комплексная проблема в социокультурном портрете регионов [Текст] / Л.А. Беляева // Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Чебоксары, 18-22 сентября 2008 г.- Чебоксары: ЧГИГН, 2008.- С. 38-42.
4. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2007 году [Текст] / Правительство Вологодской области; Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области.- Вологда, 2008.- 222 с.
5. Демографический ежегодник Вологодской области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат.- Вологда, 2008.- 67 с.
6. Гулин, К.А. Развитие человеческого потенциала в Вологодской области [Текст] / К.А. Гулин // Регионы России: цели, проблемы, достижения: доклад о развитии человеческого потенциала в РФ 2006/2007.- М.: Программа развития ООН, 2007.- 144 с.
7. Котельников, Г.А. Социологический портрет региона: методология исследования [Текст] / Г.А. Котельников.- Мн.: БелГУ, 2005.
8. Лапин, Н.И. Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения [Текст] / Н.И. Лапин // Вопросы философии.- 2005.- № 2.- С. 21.
9. Лапин, Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти [Текст] / Н.И. Лапин // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф.- Ч. II.- Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006.- С. 26.
10. Лапин, Н.И. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона [Текст] / Н.И. Лапин // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., г. Курск, 25 - 28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай.- Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.- С. 59-62.
11. Отношение жителей области к средствам массовой информации по итогам опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН (2000 - июнь 2008 гг.) [Текст]: анкетный опрос населения Вологодской области / Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН.- Вып. 28. - Вологда, 2008.- 22 с.

12. Официальный сайт Российского объединения исследователей религии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusoir.ru/articles/2007/09/23>.

13. Пространственные аспекты развития региона [Текст] / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина.– Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008.– 298 с.

14. Распределение ответов на вопросы анкеты общеобластного опроса, проведенного с 4 по 24 июня 2008 года (Вологда, Череповец, районы) [Текст]: анкетный опрос населения Вологодской области / Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН.– Вып. 20 (718).– Вологда, 2008.– 29 с.

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006 [Текст]: стат. сб. / Росстат.– М., 2007.– 991 с.

16. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально - экономические показатели [Текст]: стат. сб. / Вологдастат.– Вологда, 2007.– С. 192.

17. Ромашкина, Г.Ф. Социальная структура общества Тюменской области регионов [Текст] / Г.Ф. Ромашкина // Социокультурные портреты регионов России: Опыт комплексной реализации: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Чебоксары, 18 – 22 сентября 2008 г.– Чебоксары: ЧГИГН, 2008.– С. 49-53.

18. Ромашкина, Г.Ф. Социокультурный портрет Тюменской области: опыт эмпирического исследования [Текст] / Г.Ф. Ромашкина // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф.– Ч. II.– Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006.– 182 с.

19. Социальные аспекты жизни населения Ульяновской области [Текст] / под ред. Н.В. Дергуновой, А.В. Волкова. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2008.– 135 с.

20. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика [Текст]: материалы конф. «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов», г. Москва, 27 июня –1 июля 2005 г. / под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой.– М.: ИФ РАН, 2006.– 328 с.

21. Социокультурный портрет Республики Карелия: по результатам социологического исследования [Текст] / В.М. Пивоев, В.Н. Бирин, Л.П. Швец, Н.В. Ижикова; ПетрГУ.– Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007.– 160 с.

22. Социокультурный портрет Курской области [Текст] / Е.А. Когай, Т.Г. Кульсеева, Ю.М. Пасовец, А.А. Телегин.– Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008.– 227 с.

23. Социокультурный потенциал развития Курской области: аналитический отчет по результатам социологического исследования [Текст] / авт.-сост. Е.А. Когай, Ю.М. Пасовец.– Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.– 61 с.

24. Социологический портрет Тюменского региона [Текст].– Тюмень: Тюменская областная Дума, 2007.– 92 с.

25. Социология: энциклопедия [Текст] / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко.– Мн.: Книжный Дом, 2003.– 1312 с.

26. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня [Текст] / В.М. Жеребин, Н.А. Ермакова // Вопросы статистики.– 2000.– №8.– С. 6.

27. Шабунова, А.А. Статистический анализ системы нравственных ценностей населения региона [Текст] / А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина, Е.А. Чекмарева // Экономические и социальные перемены в регионе. Факты, тенденции, прогноз.– Вып. 38.– Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 64.

ПРИЛОЖЕНИЯ

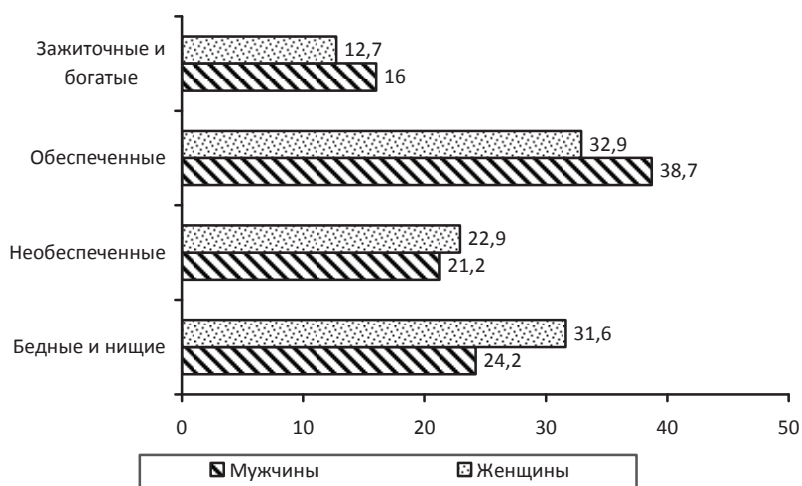
Приложение 1

Социально-демографические характеристики родителей, в %

Вариант ответа	Сколько у Вас детей?			
	Один ребенок	Два ребенка	Трое и больше детей	Отказ от ответа
<i>Ваше семейное положение</i>				
Женат/замужем	29,9	51,2	14,4	4,5
Разведен/разведена	43,8	40,8	9,2	6,2
Холост/не замужем	10,0	1,9	2,6	85,5
Вдовец/вдова	24,8	40,4	26,2	8,5
Отказ от ответа	16,7	16,7	16,7	50,0
<i>Возраст</i>				
До 24 лет	11,3	4,5	1,6	82,6
24 – 29	41,6	20,0	1,6	36,8
30 – 34	43,4	34,9	4,6	17,1
35 – 39	35,2	50,9	5,0	8,8
40 – 44	27,2	60,3	8,1	4,4
45 – 49	30,3	52,1	14,8	2,8
50 – 54	16,1	56,8	19,5	7,6
55 – 59	24,6	53,2	18,7	3,5
Старше 60	21,2	39,2	32,8	6,8
<i>Тип поселения</i>				
Деревня, село	21,7	42,2	22,6	13,5
Рабочий поселок	25,2	39,0	13,8	22,0
Малый город (до 100 тыс. чел.)	27,7	41,4	8,1	22,8
Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	28,1	36,2	10,0	25,7

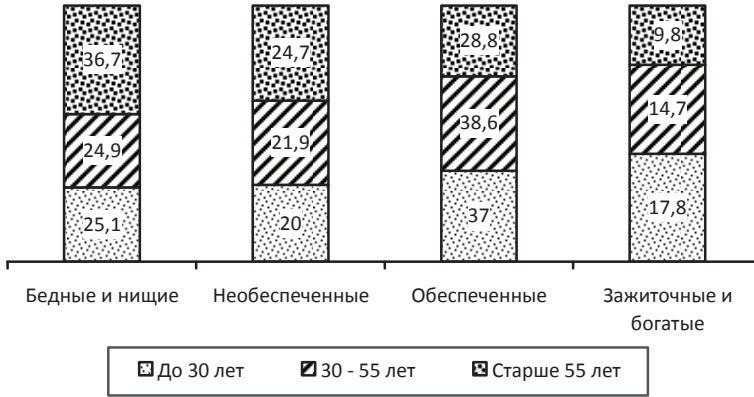
Приложение 2

Самооценка материального положения в зависимости от пола респондентов, в %

Приложение 3

Самооценка материального положения в зависимости от возраста населения, в %

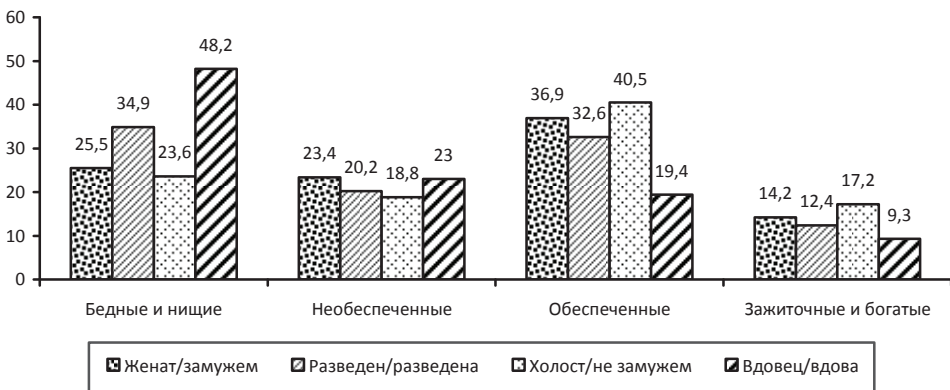
Приложение 4

Самооценка материального положения в зависимости от уровня образования населения, в %

Уровень образования	Бедные и нищие	Необеспеченные	Обеспеченные	Зажиточные и богатые
Без образования, незаконченное среднее	42,8	24,8	25,6	6,9
Среднее общее, начальное специальное, среднее специальное	29,5	23,2	34,7	12,6
Незаконченное высшее, высшее, послевузовское	22,7	19,6	38,8	19

Приложение 5

Самооценка материального положения в зависимости от семейного положения населения, в %

Приложение 6

Возраст социальных слоев, в %

Возраст	Социальный статус				
	Высоко-статусные	Эксперты	Реалисты	Руководители	Низко-статусные
Среднее значение, лет	41,2	39,0	42,7	43,2	46,3
До 24 лет	2,8	43,8	34,1	0,9	18,4
24 – 29	5,8	25,8	43,3	5,0	20,0
30 – 34	7,7	29,6	40,1	4,9	17,6
35 – 39	9,9	26,3	45,4	5,3	13,2
40 – 44	6,2	23,3	45,0	7,0	18,6
45 – 49	6,6	21,3	47,8	8,1	16,2
50 – 54	4,5	21,8	48,2	9,1	16,4
55 – 59	3,4	22,3	47,3	3,4	23,6
Старше 60 лет	3,9	23,2	37,9	1,5	33,5

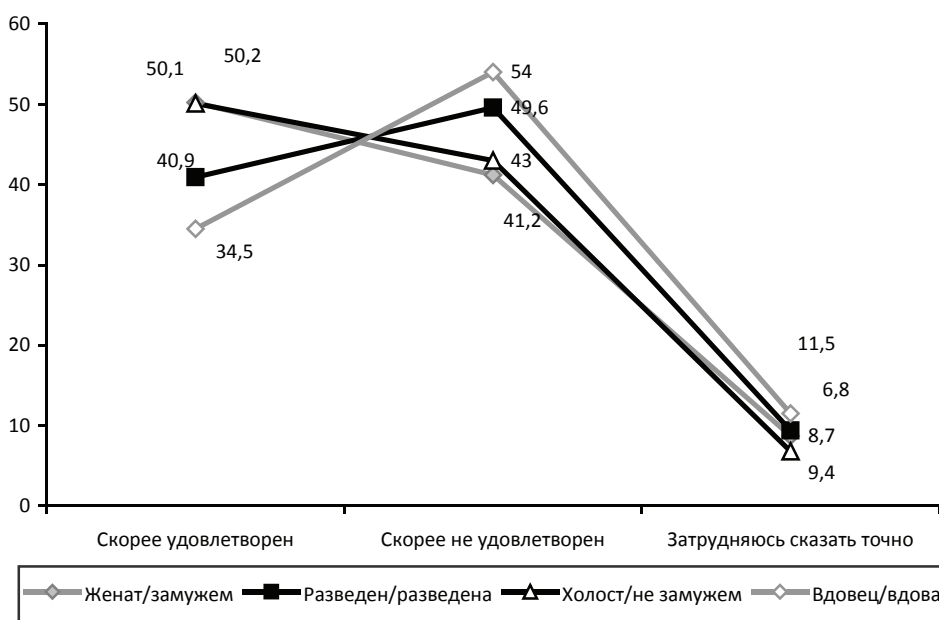
Приложение 7

Удовлетворенность жизнью в зависимости от пола и возраста населения, в %

Вариант ответа	Мужчины	Женщины	до 30 лет	30 - 55 лет	Старше 55 лет	В целом
Скорее удовлетворен	49,9	45,9	53,7	49,9	38,7	47,2
Скорее не удовлетворен	42,9	44,3	38,4	42,8	49,8	43,2
Затрудняюсь сказать точно	7,1	9,8	7,9	7,3	11,5	8,5

Приложение 8

Удовлетворенность жизнью в зависимости от семейного положения населения, в %

Приложение 9

Удовлетворенность жизнью в зависимости от места жительства и уровня образования респондентов, в %

Вариант ответа	Скорее удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Затрудняюсь сказать точно
<i>Тип поселения</i>			
Деревня, село	39,4	48,9	11,6
Рабочий поселок	57,7	32,5	9,8
Малый город (до 100 тыс. чел.)	35,8	51,7	12,6
Средний город (100–500 тыс. чел.)	54,6	39,9	5,5
<i>Образование</i>			
Без образования, незаконченное среднее	25,4	62,7	11,9
Среднее общее, начальное специальное, среднее специальное	43,9	46	10,1
Незаконченное высшее, высшее, послевузовское	61,1	34,9	5

Приложение 10

Удовлетворенность жизнью в зависимости от самооценки материального положения респондентов, в %

Вариант ответа	Скорее удовлетворен	Затрудняюсь сказать точно	Скорее не удовлетворен
Денег не хватает на повседневные затраты	28,3	11,1	60,6
На повседневные затраты уходит вся зарплата	32,9	22,8	44,3
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	47	12,1	40,9
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	54,9	9	36,1
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	68,1	4,8	27,1
Практически ни в чем себе не отказываем	45	15	40

Приложение 11

Уверенность в будущем в зависимости от пола и возраста респондентов, в %

Вариант ответа	Мужчины	Женщины	До 30 лет	30 – 55 лет	Старше 55 лет
Скорее уверен	49,9	44,7	50,0	49,4	40,6
Не могу сказать точно	21,1	22,0	20,0	19,6	26,5
Скорее не уверен	28,9	33,2	30,0	31,1	32,9

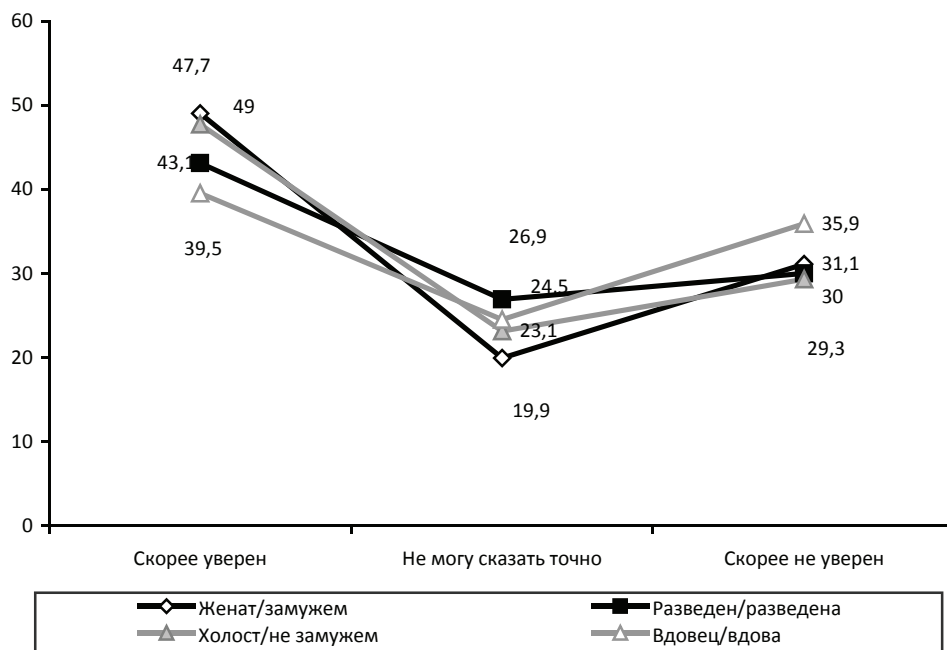
Приложение 12

Уверенность в завтрашнем дне в зависимости от места жительства и уровня образования населения, в %

Вариант ответа	Скорее уверен	Не могу сказать точно	Скорее не уверен
<i>Тип поселения</i>			
Деревня, село	43,4	28,4	28,1
Рабочий поселок	50,0	27,9	22,2
Малый город	31,1	34,1	34,8
Средний город	54,8	12,4	32,8
<i>Образование</i>			
Без образования, незаконченное среднее	40,3	26,9	32,7
Среднее общее, начальное специальное, среднее специальное	42,9	24,5	32,6
Незаконченное высшее, высшее, послевузовское	56,2	15,3	18,6

Приложение 13

Уверенность в будущем в зависимости от семейного положения населения, в %

Приложение 14

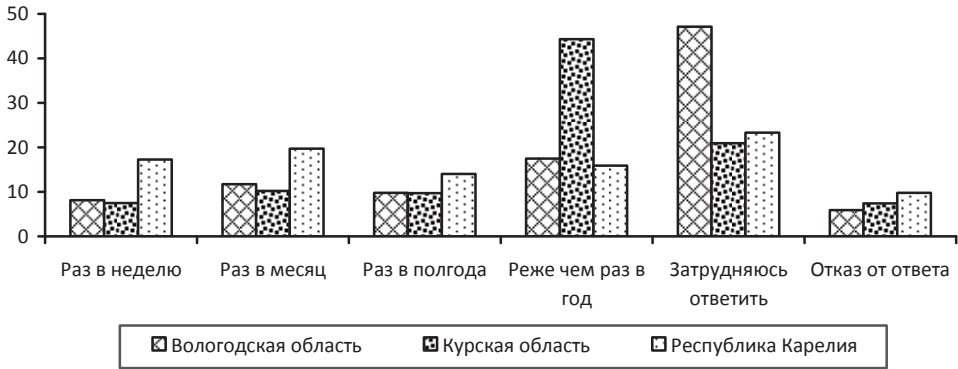
Степень защищенности населения от различных опасностей (территориальный разрез; в %) [9, 18, 21]

Скорее защищен		Трудно сказать		Скорее не защищен			
Республика Карелия 2006 г.	Вологодская область 2008 г.	Республика Карелия 2006 г.	Вологодская область 2008 г.	Тюменская область 2006 г.	Республика Карелия 2006 г.	Вологодская область 2008 г.	Россия 2006 г.
<i>От преступности</i>							
16	13,4	39,1	34,1	54	60,8	48,6	71
<i>От бедности</i>							
25,3	19,8	24,1	31,7	53	50,6	46,1	54
<i>От экологической угрозы</i>							
39,8	27,1	28,5	32,9	46	31,7	37,8	53
<i>От произвола правоохранительных органов</i>							
29	21,4	29,9	36,6	44	41,1	39,3	52
<i>От произвола чиновников</i>							
26,2	20,5	31,4	38	52	42,3	38,9	46
<i>От одиночества и заброшенности</i>							
43,2	28,1	23,6	33,9	38	33,1	35,8	44
<i>От притеснений из-за Вашего возраста или пола</i>							
64,3	42,4	23,3	32,9	25	12,4	22,5	38
<i>От преследований за политические убеждения</i>							
60,7	38	27,9	36,8	17	11,4	22,3	25
<i>От ущемления из-за Вашей национальности</i>							
76,8	51,1	15,3	29,2	10	8	16,8	17
<i>От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений</i>							
77,5	50,3	15,5	30,5	9	7	16,2	10

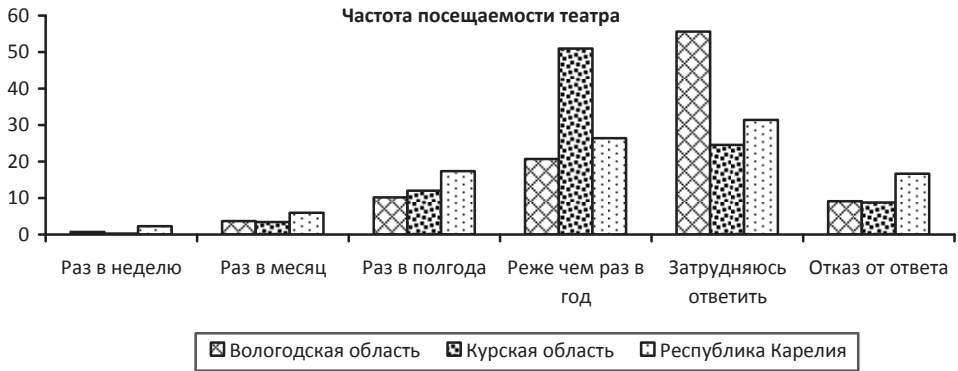
Приложение 15

Посещаемость объектов культуры и спорта, в %

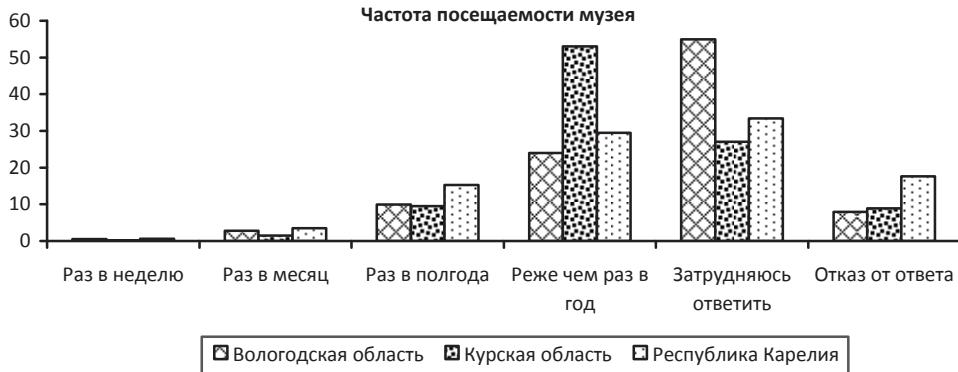
Частота посещения библиотеки

Частота посещения театра

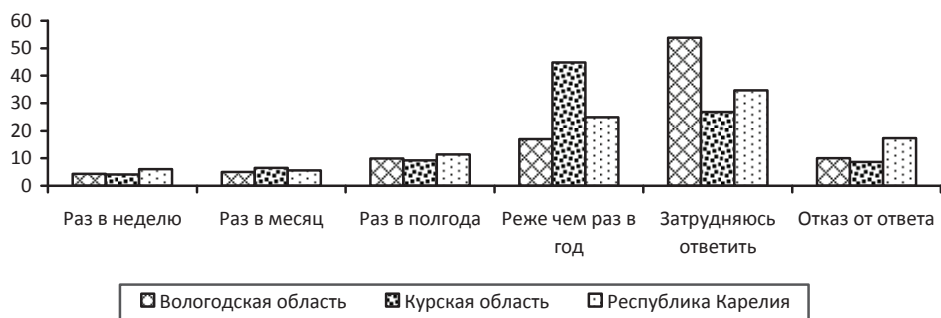

Частота посещения музея

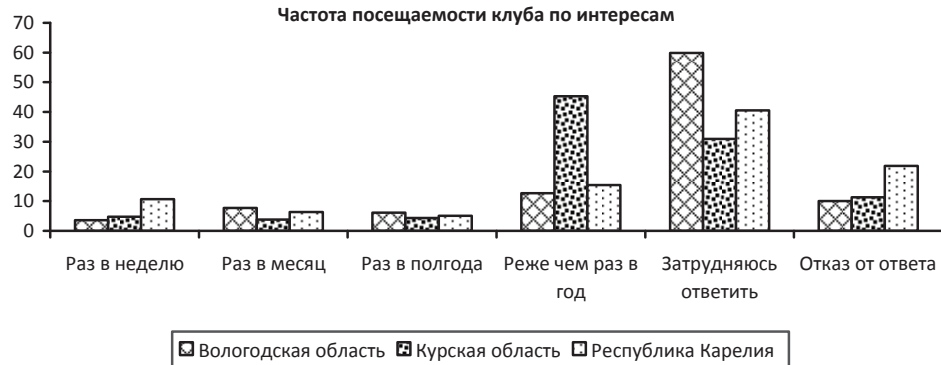

Окончание приложения 15

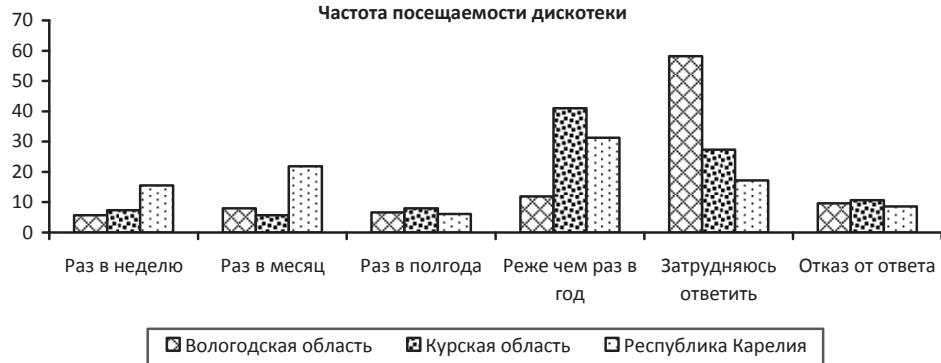
Частота посещаемости стадиона

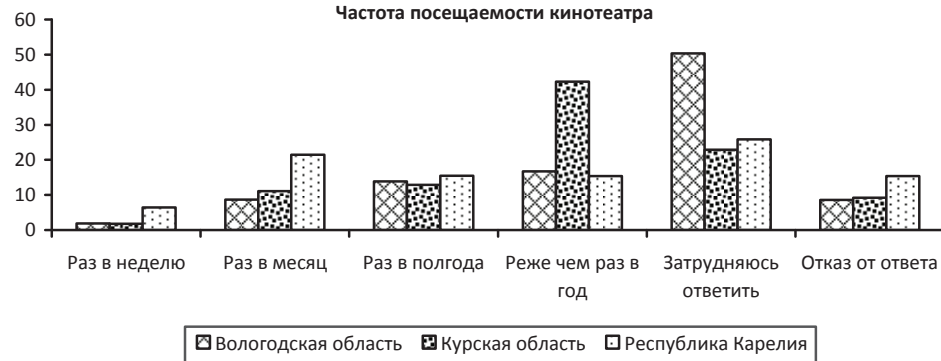
Частота посещаемости клуба по интересам

Частота посещаемости дискотеки

Частота посещаемости кинотеатра

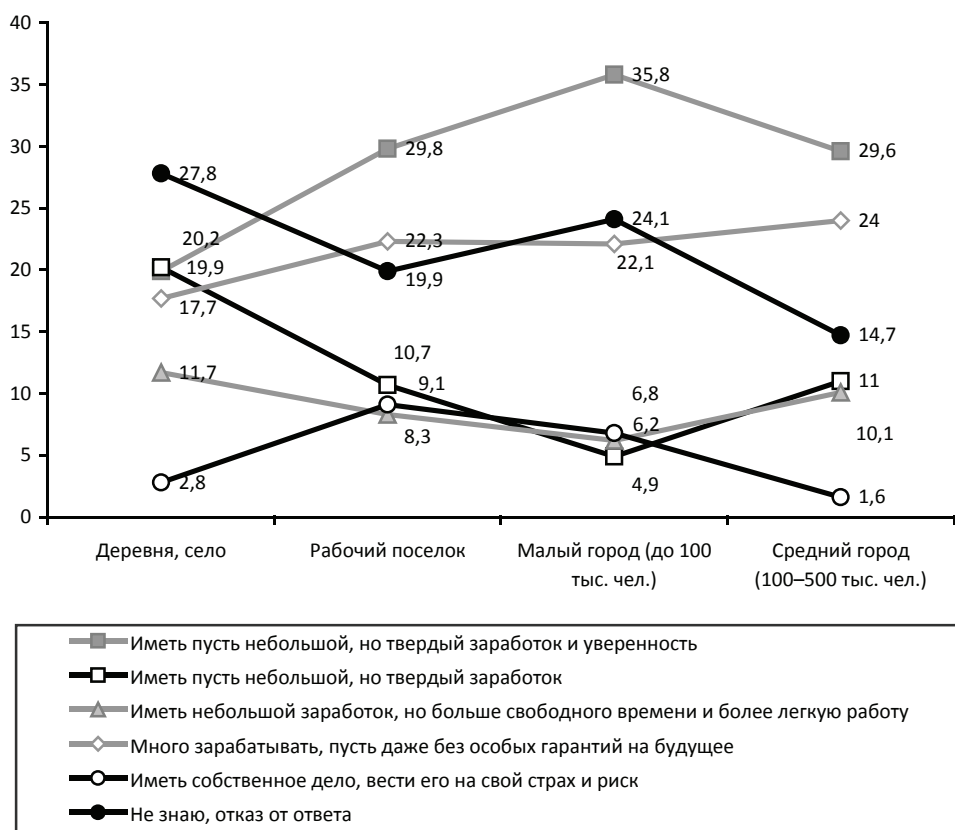
Приложение 16

Трудовая мотивация в зависимости от пола и возраста населения, в %

Трудовая мотивация	Пол		Возраст		
	Мужчины	Женщины	до 30 лет	30 – 55 лет	старше 55 лет
Иметь небольшой, но твердый заработок и уверенность	24,6	32,2	24,7	30,3	29,9
Иметь небольшой, но твердый заработок	12,3	11,2	10,4	12,4	11,6
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	8,3	10,4	5,2	9,8	12,6
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	28,5	17	32,3	24,7	9
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	9,6	6,8	12,9	9,2	1,9
Не знаю, отказ от ответа	16,7	22,5	14,6	13,6	34,9

Приложение 17

Трудовая мотивация в зависимости от места жительства населения, в %

Приложение 18

Трудовая мотивация в зависимости от уровня образования населения, в %

Без образования	Незаконченное среднее	Среднее общее	Начальное специальное	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее	Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)
<i>Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность</i>							
31,6	24,7	27,4	22,2	31	25,5	30	16,7
<i>Иметь пусть небольшой, но твердый заработок</i>							
5,3	10,8	14,4	8,9	10,9	9,5	12	25
<i>Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу</i>							
10,5	11,8	8,6	13,3	8	5,8	13	8,3
<i>Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее</i>							
5,3	23,7	20,5	24,4	22,4	24,8	23	8,3
<i>Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск</i>							
0	1,1	6,5	0	6,9	19	9,9	16,7
<i>Не знаю, отказ от ответа</i>							
47,4	28	22,6	31,1	20,8	15,3	12	25

Приложение 19

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы работаете сегодня?», в %

Род занятости	1990 г.	2008 г.
Рабочие в промышленности, на транспорте в связи	18,1	18,3
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	5,2	7,5
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	0,5	1,1
Предприниматели	0,7	3,5
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	2,9	4,4
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и др.	6,9	7,8
Работники сферы быта и услуг	4,8	7,5
Работники торговли	3,3	7,2
Военнослужащие, работники правоохранит. органов	2,3	2,6
Студенты, учащиеся	26	9
Руководители в агросекторе, сельская интеллигенция	1,2	0,5
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	2	5,6
Пенсионеры (не сельские жители)	2,1	13,1
Не работал и не учился, не был пенсионером	16,7	1,4
Другое	0	0,3
В том числе: строитель	-	0,1
Риэлтор	-	0,1
Работник в сельском хозяйстве	-	0,1
Не знаю	3,7	3,7
Отказ от ответа	3,6	6,5

Приложение 20

**Распределение ответов на вопрос: «Кем работают сегодня
Ваши родители?», в %**

Род занятости	Ваша мать		Ваш отец	
	1990	2008	1990	2008
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	18,1	6,6	29,8	12,9
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	6,9	3,7	5,1	2,5
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	1,1	0,7	1,1	0,8
Предприниматели	1,1	1,1	0,8	1,4
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	6	3,2	0,7	0,3
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и др.	9,2	4,9	3,3	1,2
Работники сферы быта и услуг	5,5	2,9	4,2	2
Работники торговли	5,7	3	1,7	0,6
Военнослужащие, работники правоохранит. органов	0,5	0,5	2,6	0,9
Студенты, учащиеся	0,1	0	0	0
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	2,5	0,7	2,5	0,5
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	9,7	8,9	8,7	7,6
Пенсионеры (не сельские жители)	9,9	22,7	8	16,2
Не работал и не учился, не был пенсионером	1,6	1,6	0,9	1,2
Другое (инвалид)	0	0	0	0,1
Не знаю	6,7	5,4	8,8	7
Отказ от ответа	15,3	34,2	21,7	44,9

Приложение 21

**Мотивы сохранения работы в зависимости от пола и возраста
населения, в %**

Причины сохранения работы	Пол		Возраст		
	Мужчины	Женщины	До 30 лет	30 - 55 лет	Старше 55 лет
Работа интересная	11,4	12,1	7,3	14,6	11,2
Работа почетная, уважаемая, престижная, приносит пользу людям	5,7	6,8	3,0	7,1	8,1
Работа хорошо оплачивается	7,7	6,0	5,9	9,3	3,1
Мне некуда уходить, другой работы у меня не было	13,1	15,1	5,6	16,5	17,8
Я привык к своей работе, к коллективу	15,8	18,8	3,8	19,9	25,4
Мне так спокойнее	6,5	5,9	2,7	6,6	8,3

Приложение 22

Мотивы смены работы в зависимости от пола и возраста населения, в %

Мотив смены работы	Пол		Возраст		
	Мужчины	Женщины	До 30 лет	30 - 55 лет	Старше 55 лет
Появилась возможность более интересной работы	6,0	6,9	6,2	8,5	3,6
Работа не пользовалась уважением	2,1	1,7	1,6	1,1	3,3
Были сокращения, предприятие было закрыто	7,7	9,6	3,5	11,2	9,3
Работа по моей специальности сейчас не нужна	2,9	2,3	1,6	3,7	1,4
Работа плохо оплачивалась	4,8	5,3	3,5	6,8	3,6
На новой работе я имею больше возможностей проявить себя	4,4	3,2	2,7	5,0	2,6

Приложение 23

**Мотивы смены работы в зависимости от места жительства
и уровня образования населения, в %**

Тип поселения				Ваше образование							
Деревня, село	Рабочий поселок	Малый город (до 100 тыс. чел.)	Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	Без образования	Незаконченное среднее	Среднее общее	Начальное специальное	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее	Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)
<i>Появилась возможность более интересной работы</i>											
4,9	7,3	4,9	7,8	9,1	5,2	5,3	4,3	6,8	6,6	7,8	8,3
<i>Работа не пользовалась уважением</i>											
1,5	0,8	0,3	2,8	4,5	2,1	2,7	2,2	2,0	0,0	1,5	0,0
<i>Были сокращения, предприятие было закрыто</i>											
7,3	8,1	10,7	8,6	22,7	10,3	9,3	13,0	9,2	3,6	7,8	8,3
<i>Работа по моей специальности сейчас не нужна</i>											
3,1	0,8	2,3	2,7	0,0	4,1	2,3	0,0	3,1	2,2	2,1	0,0
<i>Работа плохо оплачивалась</i>											
4,0	4,1	6,5	5,1	9,1	6,2	5,0	0,0	5,0	0,7	6,3	8,3
<i>На новой работе я имею больше возможностей проявить себя</i>											
2,8	3,3	4,2	4,0	4,5	5,2	3,3	0,0	4,1	0,7	5,1	0,0

Приложение 24

**Трудовые ориентации населения в зависимости от пола, возраста,
образования и семейного положения, в %**

Вариант ответа	Жертвы обстоятельств	Меркантильные	Инертные	Указавшие другие причины, не ответившие на вопрос
<i>Пол</i>				
Мужчины	17,6	19,1	20,0	39,5
Женщины	18,7	19,8	21,7	35,6
<i>Возраст</i>				
До 24 лет	7,7	11,7	5,7	71,7
24 – 29	12,0	20,0	7,2	56,8
30 – 34	12,5	19,7	13,2	40,1
35 – 39	22,6	28,3	15,1	26,4
40 – 44	22,8	27,9	26,5	16,2
45 – 49	20,4	26,1	32,4	16,2
50 – 54	32,2	17,8	35,6	20,3
55 – 59	22,2	18,1	30,4	25,7
Старше 60	19,2	14,4	28,4	38,4
<i>Ваше образование</i>				
Без образования	27,3	13,6	22,7	27,3
Незаконченное среднее	16,5	12,4	15,5	45,4
Среднее общее	19,3	16,0	18,0	36,7
Начальное специальное	17,4	13,0	23,9	41,3
Среднее специальное	18,5	22,0	22,9	34,9
Незаконченное высшее	10,9	12,4	11,7	67,9
Высшее	20,3	25,4	25,4	26,9
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	16,7	16,7	25,0	33,3
<i>Ваше семейное положение</i>				
Женат/замужем	19,8	20,3	23,9	30,0
Разведен/разведена	25,4	24,6	23,1	26,9
Холост/не замужем	9,7	15,2	8,1	63,9
Вдовец/вдова	20,6	18,4	29,1	34,0

Приложение 25

Трудовые ориентации населения в зависимости от места жительства и рода занятий, в %

Вариант ответа	Жертвы обстоятельств	Меркантильные	Инертные	Указавшие другие причины, не ответившие на вопрос
<i>Тип поселения</i>				
Деревня, село	16,8	15,9	25,1	35,2
Рабочий поселок	17,1	23,6	19,5	30,9
Малый город (до 100 тыс. чел.)	18,9	17,6	23,5	33,6
Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	18,7	21,1	18,3	40,9
<i>Место работы</i>				
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	15,6	18,2	26,2	32,7
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	28,6	29,5	20,5	19,6
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	5,9	35,3	23,5	23,5
Предприниматели	28,3	20,8	7,5	24,5
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	13,6	27,3	40,9	18,2
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и др.	25,6	30,8	26,5	23,9
Работники сферы быта и услуг	18,6	25,7	20,4	32,7
Работники торговли	25,0	22,2	17,6	35,2
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	20,5	23,1	15,4	35,9
Студенты, учащиеся	3,0	6,7	5,9	83,7
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	12,5	37,5	50,0	0,0
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	13,1	10,7	19,0	50,0
Пенсионеры (не сельские жители)	21,4	13,8	26,0	40,8
Не работал и не учился, не был пенсионером	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	0,0	0,0	0,0	66,7
Не знаю	17,9	10,7	16,1	41,1
Отказ от ответа	19,6	22,7	17,5	43,3

Приложение 26

Занятость по формам собственности в зависимости от пола и возраста населения (основная работа), в %

Тип предприятия	Пол		Возраст		
	Мужчины	Женщины	до 30 лет	30 – 55 лет	старше 55 лет
Государственное, муниципальное предприятие	32,2	42,1	30,1	46,6	29,5
Акционерное предприятие с участием государства	10,3	6,3	4,7	10,4	7,4
Акционерное предприятие без государственного участия	8,2	4,8	6,0	9,2	1,7
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	4,4	2,3	1,9	5,2	1,2
Частное предприятие (не Ваша собственность)	14,4	9,4	18,4	13,3	3,1
Колхоз, совхоз, с.-х. кооператив	1,2	0,9	0,8	1,3	0,7
Крестьянское, фермерское хозяйство	0,3	0,4	0,0	0,1	1,0
Личное подсобное хозяйство	0,3	0,5	0,0	0,1	1,2
Индивидуальная трудовая деятельность	2,6	0,9	0,3	2,5	1,4
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Не имею постоянной работы	7,7	11,5	15,9	2,3	16,9
Не знаю	7,6	7,4	7,4	5,6	10,7
Отказ от ответа	10,8	13,7	14,5	3,3	25,4

Приложение 27

**Занятость по формам собственности в зависимости от места
жительства и уровня образования населения (основная работа), в %**

Тип поселения				Ваше образование							
Деревня, село	Рабочий поселок	Малый город (до 100 тыс. чел.)	Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	Без образования	Незаконченное среднее	Среднее общее	Начальное специальное	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее	Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)
<i>Государственное, муниципальное предприятие</i>											
39,7	38,8	49,2	31,7	26,3	22,6	36,3	26,7	35,6	29,2	52,3	41,7
<i>Акционерное предприятие с участием государства</i>											
7,6	5,8	7,8	8,9	0,0	9,7	5,8	11,1	8,9	2,9	10,2	8,3
<i>Акционерное предприятие без государственного участия</i>											
3,2	12,4	5,2	7,1	0,0	1,1	5,1	4,4	8,2	5,8	6,9	0,0
<i>Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности</i>											
2,5	3,3	2,0	4,1	0,0	1,1	1,7	2,2	2,6	1,5	6,6	25,0
<i>Частное предприятие (не Ваша собственность)</i>											
9,1	9,1	11,1	13,4	5,3	14,0	13,0	11,1	15,0	8,0	6,3	0,0
<i>Колхоз, совхоз, с.-х. кооператив</i>											
4,1	1,7	0,0	0,0	0,0	2,2	2,1	2,2	0,6	1,5	0,0	0,0
<i>Крестьянское, фермерское хозяйство</i>											
0,6	0,8	0,3	0,1	0,0	0,0	0,7	0,0	0,6	0,0	0,0	0,0
<i>Личное подсобное хозяйство</i>											
0,0	0,0	0,0	0,8	0,0	0,0	0,3	0,0	0,7	0,0	0,3	0,0
<i>Индивидуальная трудовая деятельность</i>											
1,3	0,8	2,6	1,5	0,0	1,1	1,4	2,2	2,0	0,7	1,8	0,0
<i>Не имею постоянной работы</i>											
11,7	11,6	4,9	10,8	21,1	15,1	13,7	2,2	9,1	19,7	2,4	8,3
<i>Не знаю</i>											
9,1	11,6	4,6	7,4	10,5	17,2	8,6	20,0	5,0	6,6	6,6	0,0
<i>Отказ от ответа</i>											
11,0	4,1	12,4	14,3	36,8	16,1	11,3	17,8	11,7	24,1	6,6	16,7

Приложение 28

Отношение населения к новому Жилищному кодексу в зависимости от пола, возраста, места жительства, уровня образования и самооценки собственного материального положения, в %

Вариант ответов	Скорее улучшит жизнь мою и моей семьи	Ничего не изменит	Скорее ухудшит жизнь мою и моей семьи	Затрудняюсь ответить
<i>Пол</i>				
Мужчины	9,1	55,0	8,6	27,3
Женщины	10,8	48,4	9,3	31,6
<i>Возраст</i>				
До 30 лет	11,7	47,8	7,2	33,3
30 - 55 лет	10,8	50,4	9,2	29,5
Старше 55 лет	7,3	55,9	10,2	26,6
<i>Тип поселения</i>				
Деревня, село	7,9	53,8	11,0	27,4
Рабочий поселок	8,3	43,3	16,7	31,7
Малый город (до 100 тыс. чел.)	3,6	59,9	9,5	27,0
Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	14,0	48,0	6,6	31,5
<i>Ваше образование</i>				
Без образования	10,5	26,3	15,8	47,4
Незаконченное среднее	5,2	62,5	6,3	26,0
Среднее общее	7,5	50,8	8,1	33,6
Начальное специальное	4,4	46,7	11,1	37,8
Среднее специальное	9,9	50,3	9,2	30,6
Незаконченное высшее	22,0	46,2	8,3	23,5
Высшее	10,4	54,0	9,8	25,9
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	0,0	58,3	16,7	25,0
<i>Самооценка материального положения</i>				
Денег не хватает на повседневные затраты	6,3	42,1	11,6	40,0
На повседневные затраты уходит вся зарплата	8,6	51,9	8,9	30,6
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	8,1	52,8	10,9	28,3
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	11,7	53,3	7,0	28,0
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	12,4	48,4	9,3	29,8
Практически ни в чем себе не отказываем	12,8	38,5	10,3	38,5

Приложение 29

Распространенность фактов взяточничества и коррупции, по мнению жителей области, в зависимости от пола, возраста, места жительства и уровня их образования, в %

Вариант ответа	Лично не сталкивался	Изредка сталкиваюсь с такими фактами	Часто сталкиваюсь с такими фактами	Затрудняюсь ответить
<i>Пол</i>				
Мужчины	48,6	25,0	4,6	21,9
Женщины	55,6	21,1	3,1	20,1
<i>Возраст</i>				
До 30 лет	54,6	19,8	2,7	22,8
30 - 55 лет	49,4	27,0	5,0	18,7
Старше 55 лет	55,9	18,5	2,6	23,0
<i>Тип поселения</i>				
Деревня, село	53,7	21,5	3,1	21,8
Рабочий поселок	54,1	24,6	2,5	18,9
Малый город (до 100 тыс. чел.)	57,5	13,6	4,0	24,9
Средний город (100 –500 тыс. чел.)	49,7	26,9	4,2	19,3
<i>Ваше образование</i>				
Без образования	50,0	18,2	4,5	27,3
Незаконченное среднее	68,8	11,5	0,0	19,8
Среднее общее	52,7	23,8	4,4	19,1
Начальное специальное	52,2	15,	6,5	26,1
Среднее специальное	54,4	22,2	3,3	20,0
Незаконченное высшее	44,4	27,4	4,4	23,7
Высшее	48,8	25,9	4,0	21,3
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	41,7	33,3	8,3	16,7

Приложение 30

Распространенность коррупции и взяточничества, по мнению жителей области, в зависимости от самооценки материального положения и места их работы, в %

Лично не сталкивался	Изредка сталкиваюсь с такими фактами	Часто сталкиваюсь с такими фактами	Затрудняюсь ответить
Самооценка материального положения			
<i>Денег не хватает на повседневные затраты</i>			
53,5	20,2	5,1	21,2
<i>На повседневные затраты уходит вся зарплата</i>			
58,4	19,7	3,1	18,8
<i>На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна</i>			
49,5	24,3	1,8	24,3
<i>В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг</i>			
52,9	25,2	2,3	19,6
<i>Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи</i>			
47,9	21,8	9,7	20,6
<i>Практически ни в чем себе не отказываем</i>			
39,0	14,6	17,1	29,3
Место работы			
<i>Государственное, муниципальное предприятие</i>			
56,2	23,3	2,9	17,6
<i>Акционерное предприятие с участием государства</i>			
44,2	28,3	6,7	20,8
<i>Акционерное предприятие без государственного участия</i>			
50,0	32,2	2,2	15,6
<i>Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности</i>			
37,5	33,3	14,6	14,6
<i>Частное предприятие (не Ваша собственность)</i>			
53,2	24,6	4,7	17,5
<i>Колхоз, совхоз, с/х кооператив</i>			
60,0	26,7	0,0	13,3
<i>Крестьянское, фермерское хозяйство</i>			
40,0	20,0	0,0	40,0
<i>Личное подсобное хозяйство</i>			
16,7	83,3	0,0	0,0
<i>Индивидуальная трудовая деятельность</i>			
29,2	29,2	8,3	33,3%
<i>Не имею постоянной работы</i>			
60,0	14,5	2,8	22,8
<i>Не знаю</i>			
43,6	10,0	3,6	42,7

Приложение 31

Готовность к участию в акциях протеста в зависимости от пола, возраста, уровня образования и места жительства населения, в %

Вариант ответа	Готов	Пожалуй, готов	Пожалуй, не готов	Не готов	Затрудняюсь ответить
<i>Пол</i>					
Мужчины	13,3	26,8	10,0	26,0	23,9
Женщины	12,5	20,5	10,9	28,6	27,6
<i>Возраст</i>					
До 30 лет	14,5	21,3	9,0	27,3	27,9
30 - 55 лет	14,4	23,3	12,2	23,9	26,2
Старше 55 лет	8,9	24,9	8,9	33,5	23,9
<i>Ваше образование</i>					
Без образования	18,2	4,5	9,1	54,5	13,6
Незаконченное среднее	12,5	14,6	5,2	35,4	32,3
Среднее общее	12,4	21,4	7,0	36,1	23,1
Начальное специальное	20,5	4,5	9,1	20,5	45,5
Среднее специальное	9,5	25,8	10,4	26,2	28,2
Незаконченное высшее	19,9	25,0	14,7	22,8	17,6
Высшее	15,2	26,1	13,6	20,9	24,2
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	8,3	33,3	8,3	25,0	25,0
<i>Тип поселения</i>					
Деревня, село	6,7	20,2	8,0	39,3	25,8
Рабочий поселок	13,9	18,0	13,9	23,0	31,1
Малый город (до 100 тыс. чел.)	14,8	20,4	6,6	33,2	25,0
Средний город (100 – 500 тыс. чел.)	14,6	26,7	12,7	20,5	25,6

Приложение 32

Готовность к участию в акциях протеста в зависимости от самооценки материального положения и места работы населения, в %

Вариант ответа	Готов	Пожалуй, готов	Пожалуй, не готов	Не готов	Затрудняюсь ответить
<i>Самооценка материального положения</i>					
Денег не хватает на повседневные затраты	21,4	13,3	10,2	25,5	29,6
На повседневные затраты уходит вся зарплата	13,1	25,0	8,4	25,3	28,1
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	11,0	27,4	9,1	28,7	23,8
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	11,5	24,0	13,1	24,6	26,7
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	14,9	17,9	10,7	35,1	21,4
Практически ни в чем себе не отказываем	10,0	12,5	5,0	45,0	27,5
<i>Место работы</i>					
Государственное, муниципальное предприятие	15,2	24,6	12,7	23,4	24,1
Акционерное предприятие с участием государства	10,0	25,0	11,7	25,0	28,3
Акционерное предприятие без государственного участия	14,1	30,4	14,1	21,7	19,6
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	8,3	20,8	8,3	22,9	39,6
Частное предприятие (не Ваша собственность)	12,9	20,0	11,8	30,6	24,7
Колхоз, совхоз, с.-х. кооператив	20,0	20,0	13,3	20,0	26,7
Крестьянское, фермерское хозяйство	50,0	0,0	0,0	50,0	0,0
Личное подсобное хозяйство	33,3	66,7	0,0	0,0	0,0
Индивидуальная трудовая деятельность	16,7	29,2	8,3	20,8	25,0
Другое					
Не имею постоянной работы	10,4	22,2	7,6	34,7	25,0
Не знаю	10,2	11,1	4,6	33,3	40,7

**К.А. Гулин, С.В. Озорнина,
И.Н. Дементьева, Т.П. Кожина**

**СЕВЕРО-ЗАПАД РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАСТРОЕНИЙ 2005 – 2010**

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшая роль в управлении крупными административно-территориальными образованиями принадлежит формированию систем обратной связи между обществом и властью, которые позволяют более адекватно оценивать эффективность государственной экономической и социальной политики, полнее учитывать права и интересы различных групп населения при разработке и реализации социально значимых управленческих решений.

Степень включенности оценок и суждений общественности в практику деятельности органов власти и управления является показателем открытости общества, обеспеченности в нем гражданских прав и свобод, одним из основных критериев демократичности политического устройства государства. Игнорирование общественного мнения снижает инициативу и активность граждан, ослабляет престиж власти, порождает социальную напряженность, способствует формированию конфликтной среды и приводит к резким формам социального протеста.

Несмотря на внешнюю демократизацию общества в последние полтора десятилетия, население в России пока слабо влияет на власть. Позиции широких социальных групп при принятии важных управленческих решений если и учитываются, то в весьма незначительной степени. Представители органов власти и управления все в большей мере признают необходимым считаться с общественным мнением в процессе управления. В то же время лишь незначительная их часть полагает, что мнение населения следует учитывать в сфере их непосредственной деятельности. Помимо предвзятого, в целом, отношения власти к общественному мнению, важной причиной этого является также слабое развитие нормативно-правовых и организационных механизмов его учета, что характерно для всех уровней государственного и муниципального управления.

Практически все ключевые социально значимые решения в стране принимались и продолжают приниматься в обход мнения общественности.

Возможность включения оценок и позиций общественности в управленческие решения и эффективность этого процесса определяются не только сложившимися традициями, внешними социально-политическими условиями или законодательством, но и объективностью, достоверностью и точностью социологических измерений. Если в них допущены отклонения, ошибки или искажения, то вряд ли можно говорить о режиме полноценного взаимодействия общественного мнения и власти. Поэтому актуальным является также вопрос о выборе таких форм и механизмов учета общественного мнения, которые показали свою эффективность и адекватность тем процессам, которые были характерны для российского общества в новейший период его истории.

Институт социально-экономического развития территорий РАН (ранее – ВНКЦ РАН, ВНКЦ ЦЭМИ РАН) на протяжении двух последних десятилетий ведет систематический мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области. Необходимость такой работы обуславливается тем, что для глубокого всестороннего исследования процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни, недостаточно традиционно используемой официальной статистической информации.

Первые измерения общественного мнения были проведены ИСЭРТ РАН в 1993 г. на территории городов Вологды и Череповца, а также трех муниципальных районов области (Великоустюгского, Вожегодского, Кирилловского). С осени 1995 г. строится областная репрезентативная выборка. Регулярно, один раз в каждые два месяца, опрашивается 1500 человек в городах Вологде и Череповце и восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Никольском, Тарногском, Шекснинском).

Большую роль в становлении социологического направления в ИСЭРТ РАН сыграл Институт социально-политических исследований РАН и лично его директор академик Геннадий Васильевич Осипов.

Структура по сбору, обработке и анализу информации включает в себя анкетеров в каждой точке опроса, координирующих их деятельность руководителей опроса на местах и сотрудников головного центра (непосредственно ИСЭРТ РАН), в функции которого входит общая координация работ, обработка и анализ информации.

Мониторинг дает широкий срез информации о социальном самочувствии и экономическом положении, политических настроениях населения. Он используется для анализа и оценки эффективности социального управления, а также при разработке проектов перспективных программ регионального развития.

Данные социологических мониторинговых исследований представляют информацию о социальном самочувствии, благосостоянии, массовых политических и экономических настроениях населения и позволяют адекватно оценивать эффективность государственной политики, полнее учитывать интересы различных групп населения при разработке и реализации социально значимых управленческих решений.

Основные блоки вопросов:

- оценка населением политической и экономической ситуации в стране, регионе;
- восприятие людьми актуальных проблем современной жизни;
- материальное положение, социально-экономическая стратификация;
- уровень потребления и потребительские настроения;
- социальное самочувствие и удовлетворенность жизнью;
- отношение людей к политике властных структур, оценка их деятельности;
- уровень социального доверия политическим и общественным институтам;
- степень социальной напряженности и потенциал социального протеста;
- социальный капитал и потенциал развития гражданского общества;
- оценка личной безопасности и правопорядка;
- население и средства массовой информации.

За прошедший период исследований отработаны методические подходы к измерению экономического положения и социального самочувствия населения территории; выявлены особенности общественных настроений основных социально-демографических групп и категорий населения, проживающих в административно-территориальных образованиях различных типов; изучена специфика характера изменений общественных настроений на различных этапах развития страны: «квазистабильзация» середины 1990-х гг. и постдефолтный период конца 1990-х гг., период эко-

номического роста и общественно-политической стабильности 2000-х гг. и глобального финансового кризиса конца первого десятилетия XXI века.

Проводимая ИСЭРТ РАН работа получила положительную оценку со стороны как академических, так и государственных структур. В связи с этим, по решению Бюро секции экономики ООН РАН, начиная с 2005 г. ИСЭРТ РАН распространяет наработанный опыт на территорию Северо-Западного федерального округа.

В ходе мониторинга регулярно, 1 – 2 раза в год, опрашивается более 5000 человек в десяти регионах Северо-Западного федерального округа (Архангельской, Вологодской, Калининградской, Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской областях, Республике Карелия, Республике Коми, г. Санкт-Петербурге). Объем выборочной совокупности по каждому региону составляет не менее 400 респондентов.

Исследование по регионам Северо-Запада совместно с ИСЭРТ РАН осуществляют следующие организации: Институт экономики Карельского научного центра РАН; Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми Научного центра Уральского отделения РАН; Институт экономических проблем Кольского Научного центра РАН; Центр социальных измерений «Фокус» (г. Северодвинск); АНО «КМ-группа» (Калининградская мониторинговая группа); Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет (кафедра социологии); Центр региональных и муниципальных исследований МАУ «Диалог» (г. Великий Новгород); МП г. Пскова «Северо-Западный центр социологии и маркетинга».

За последние годы научным коллективом ИСЭРТ РАН подготовлены и опубликованы работы, в которых предпринято сравнительное исследование социальной ситуации в регионах Северо-Западного федерального округа. Рассмотрены территориальные особенности общественных настроений, проведена группировка регионов по критериям состояния и динамики экономического положения и социального самочувствия населения, выявлены факторы (уровень экономического развития, социально-демографический состав, эффективность социальной политики и др.), обуславливающие различия между регионами по данным параметрам.

Настоящая книга подводит определенные итоги проделанной работы.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ОЦЕНОК НАСЕЛЕНИЯ

Современный этап развития социально-экономических процессов в России требует надежного информационного обслуживания всех уровней власти. Наличие достоверной, своевременной и достаточной информации о процессах, происходящих в различных сферах жизнедеятельности общества, является необходимым условием организации эффективного управления его развитием. Однако на практике сложилась противоречивая ситуация – по мере усложнения социально-экономических процессов, разрастания информационных потоков ощущается недостаток аналитической и прогнозной информации. Вместе с тем существует ее избыток, так как не вся информация полезна, представлена в необходимом виде и отвечает поставленным целям управления. Недостаточная информационная поддержка управленческих решений приводит к обострению многих проблем. Среди них можно выделить основные

1) недостаточную объективность и полноту оценки современного положения и происходящих изменений, несвоевременность разработки регулирующих воздействий, направленных на поддержку позитивных и ослабление негативных тенденций;

2) недостаточную эффективность организации сбора и обработки информации, характеризующей социально-экономическое положение населения;

3) осуществление прогнозирования развития экономических, политических, социальных процессов, зачастую не учитывающего наметившихся тенденций.

Определенное решение этих проблем призвана обеспечить организация системы сбора, обработки и анализа социальной информации в виде многоуровневой системы мониторинга оценок населения.

Развернутое определение данного понятия представлено в работе коллектива авторов «О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации»¹, в которой под мониторингом понимается и постоянно действующая система учета (статистической отчетности), сбора, анализа и распространения информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований (опросы населения и т.п.) и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития и остроты проблем. Приведенное определение наиболее точно отражает сущность и задачи мониторинга и выделяет все его стадии в строгой последовательности.

Коллектив авторов под руководством д.э.н. В.А. Ильина под социально-экономическим мониторингом понимает специально организованную и постоянно действующую систему наблюдения, сбора, оценки и распространения информации, диагностики экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, анализа тенденций развития и остроты проблем, а также подготовки рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений².

Под режимом взаимодействия власти и общественного мнения понимается обобщенная характеристика меры его реальной включенности в принятие политических решений, управление делами государства и общества и возможностей для функционирования, предоставленных властными институтами³.

В настоящее время общепринятым в управленческой практике как на федеральном, так и на региональном уровнях является анализ социальной ситуации, инструментально осуществляемый органами государственной статистики. У информации, разрабатываемой Федеральной службой государственной статистики и ее территориальными органами, имеется множество несомненных достоинств (сопоставимость, оперативность, достаточно высокая степень достоверности измеряемых показателей). Тем не

¹ Лексин В.Н., Селиверстов В.Е., Швецов А.Н. О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации // <http://www.ieie.nsc.ru>.

² Мониторинг развития муниципальных образований. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С. 10.

³ Гавра Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Том 1. – Вып. 4. – Режим доступа: <http://jourssa.ru/1998/4/gavra.html>

менее она не дает полного представления о социальном развитии. Без внимания остаются такие важнейшие аспекты, как настроения людей, их отношение к различным сферам личной и общественной жизни, к деятельности властных структур, глубинные причины и возможные последствия тех или иных социальных явлений. Такие сведения можно получить только посредством опросов общественного мнения.

Сегодня подобная работа проводится в двух формах. С одной стороны, ее осуществляют общероссийские исследовательские центры (ВЦИОМ, «Левада-Центр», ФОМ и т.п.), с другой – исследовательские структуры в отдельных субъектах РФ. Однако в рамках федеральных округов использование существующей информации не дает должного эффекта, поскольку для первого источника характерна недостаточная репрезентативность (выборка на регион составляет лишь несколько десятков человек), а для второго – несопоставимость данных вследствие расхождений в методиках и периодичности опросов, методах обработки данных и т.п. Назрела острая необходимость ведения комплексного мониторинга общественного мнения на территориях, охватываемых федеральными округами. На наш взгляд, наиболее оптимальной формой такого мониторинга является сеть опросных центров, состоящая из головного центра и представительств в отдельных областях и республиках региона. При этом опросы проходят по единой методике; обеспечивается репрезентативность как обобщенных (в целом по округу) данных, так и данных по отдельным областям и республикам региона. Помимо общих вопросов возможно изучение вопросов, учитывающих специфику каждого административно-территориального образования.

Удовлетворенность населения деятельностью органов власти и управления складывается из повседневной позитивной оценки конкретных мероприятий и результатов их деятельности. В то же время некоторые непопулярные управленческие решения могут вызвать негативный отклик среди граждан. Поэтому важно:

- ✦ проводить сравнение полученных результатов с поставленными целями;
- ✦ выявлять отклонения и неучтенные эффекты;
- ✦ постоянно отслеживать процесс реализации решений;
- ✦ вносить необходимые коррективы в управленческие действия.

Для организации государственного управления, основанного на отмеченных принципах, необходимо, чтобы управленческий процесс представлял собой замкнутый цикл с обратной связью (рис. 1).

В роли управленческого действия выступают конкретные мероприятия структур исполнительной и законодательной власти (законы, постановления, решения и др.). Обратная связь включает в себя всех участников управленческой деятельности, но основным и наиболее сложным для процесса воздействия является общественное мнение.

Рисунок 1. Осуществление принципа обратной связи в управлении

Термин «общественное мнение» определяется по-разному. В научной литературе одни исследователи определяют его как состояние сознания, явление духовной жизни общества, другие – как особую форму оценочно-познавательной деятельности, как коллективное суждение и др.

На наш взгляд, наиболее точно отражает сущность и особенности общественного мнения определение, предложенное учеными Института проблем региональной экономики РАН⁴. Под общественным мнением они понимают оценочно-познавательную деятельность социальных общностей, находящую свое выражение в коллективно выработанных и широко распространенных суждениях, эмоциях, поведенческих установках по поводу общественно значимых проблем и явлений.

⁴ Основы местного самоуправления в городах России / под ред. А.Е. Когута. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 258 с.

Наряду со свойством общественного мнения быть одним из способов установления обратной связи общественности с властными структурами, оно обладает рядом других особенностей:

➤ Общественное мнение присуще лишь социальным общностям (как малым, так и большим).

➤ В нем отражаются потребности и интересы социальных общностей.

➤ Общественное мнение есть особая форма общественного мировоззрения.

➤ В нем выражается отношение социальных общностей к внешнему миру, проявляющееся в форме идей, взглядов, представлений, чувств, эмоций, настроений, поведенческих установок и др.

➤ Оно выступает одним из средств понимания и объяснения мира.

➤ Его формирование происходит либо целенаправленно (под действием политических институтов и социальных учреждений), либо стихийно (под влиянием жизненных обстоятельств, опыта и традиций).

➤ Оно выступает одним из побудительных источников социального действия⁵.

Общественное мнение существует во всех сферах жизни общества, но проявляется в тех случаях, когда возникает проблема, событие или факт, вызывающие общественный интерес и допускающие возможность дискуссии.

В различных ситуациях общественное мнение оказывается в разной степени адекватным реальному положению вещей – оно может содержать в себе как верные, реалистичные, так и ложные, иллюзорные представления о действительном положении вещей⁶.

Обращение к общественности необходимо не только в случае возникновения проблемных ситуаций, но и тогда, «когда в обществе все благополучно, ибо принимать и реализовывать решения, затрагивающие жизненно важные интересы людей, нельзя, не считаясь с их пожеланиями, волей и интересами».

Обращение к общественному мнению особенно актуально в следующих основных случаях:

1) при проведении экономических и социальных преобразований;

⁵ Основы местного самоуправления в городах России.

⁶ Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 312.

2) при необходимости выявить точки зрения общественности по готовящимся решениям;

3) при окончательном выборе одного из вариантов подготовленных для реализации мероприятий;

4) при неясности общественных потребностей и интересов, направленности их развития;

5) для выявления степени согласия с проводимой государственными органами внутренней и внешней политикой;

6) при выяснении оценки гражданами деятельности всех органов государственного управления, политических партий и движений, отдельных представителей органов управления, партий и движений;

7) при определении гражданского, правового статуса граждан, степени реализации их прав⁷;

8) при оценке достижений предвыборных программ партий; целей и задач, провозглашенных различными уровнями власти.

Для того чтобы комплекс данных мониторинга оценок населения соответствовал информационным потребностям государственного управления, требуется длительный и целенаправленный процесс организации этого канала информации, ориентирующийся на постоянно обновляющиеся информационные технологии и новые тенденции развития сферы прикладных социологических исследований. Постоянные усилия требуются как со стороны специализированных социологических организаций, фиксирующих и поставляющих социологическую информацию, так и со стороны органов государственного управления как потребителей этой информации. К сожалению, в современных российских условиях обе стороны идут по пути наименьшего сопротивления, действуя только в соответствии со своими интересами.

Зарубежный опыт привлечения социологической информации в качестве информационного ресурса государственного управления также достаточно противоречив. Распространено сотрудничество органов государственного управления с авторитетными научно-исследовательскими организациями по принципу «заказчик-исполнитель». В то же время примеров эффективного включения социологической информации в повседневную, рутинную работу органов государственного управления немного.

⁷ Формирование общественного мнения населения крупного города. – СПб., 1996. – С. 144.

На наш взгляд, существует противоречие между необходимостью учитывать в процессе государственного управления пласты социальной реальности, фиксируемые только средствами социологического анализа, и отсутствием механизма включения социологической информации в сферу деятельности органов государственного управления.

Нужно признать, что заменить социологическую информацию другими видами информации не представляется возможным. Существующие ограничения с точки зрения характеристик самой социологической информации не имеют непреодолимого характера.

Сегодня привлечение социологической информации в практику деятельности российских органов государственного управления очень ограничено и часто формально. Доминирующим в организационной среде государственной службы является представление о социологической информации как экзотическом для повседневной управленческой работы информационном ресурсе. Значительное количество псевдосоциологической информации и отсутствие достаточного количества примеров повышения эффективности управления при использовании социологической информации сформировали скептическое отношение к этому виду информации в среде управленцев. Случаи эффективного привлечения социологической информации для подготовки конкретных управленческих решений являются эпизодическими в деятельности органов управления. Более распространенный вариант – информированность руководителей органов управления о результатах социологических исследований, не имеющая практически никакого влияния на процесс принятия решения, либо привлечение социологических данных только в объеме, в котором они позволяют обосновать уже готовое решение, придать ему видимость тщательной подготовки.

Социологическая информация может быть максимально полезно включена в процесс подготовки управленческих решений в случае, если выполняются два условия: во-первых, организация способна использовать социологическую информацию эффективно (т.е. не имеет к этому препятствий в своей формальной структуре и неформальных аспектах жизнедеятельности); во-вторых, имеющаяся информация обладает необходимым качеством и отвечает требованиям, предъявляемым нормами деятельности организации.

В соответствии с тем, что мониторинг служит информационно-аналитической базой для формирования обоснованной социальной политики и оценки ее достижений, главную цель его функционирования следует определить как обеспечение органов управления информацией о складывающейся социальной ситуации и тенденциях ее изменения. Следовательно, основными задачами проведения мониторинга являются:

1) организация наблюдения, получение достоверной и объективной информации об экономическом положении и социальном самочувствии населения, степени обеспеченности конституционных прав и свобод;

2) оценка и системный анализ получаемой информации, выявление причин, вызывающих тот или иной характер протекания процессов;

3) обеспечение информацией, полученной при осуществлении мониторинга, органов представительной власти, структур государственного и муниципального управления, политических и общественных организаций, граждан;

4) разработка прогнозов изменения экономического положения и социального самочувствия населения;

5) подготовка рекомендаций по преодолению негативных и поддержке позитивных тенденций, направление выработанных рекомендаций соответствующим органам власти и управления⁸.

В зависимости от глубины исследования целесообразно различать комплексный и проблемно-ориентированный мониторинг.

Задача проблемно-ориентированного мониторинга – отслеживание тенденций развития той или иной проблемы в течение ряда лет. Этот вид мониторинга позволяет следить за изменениями в отдельных аспектах социального самочувствия, восприятием планируемых органами власти реформ, потенциально затрагивающих интересы значимых слоев населения страны и регионов, или реализацией каких-либо решений структур социального управления. В качестве примеров подобного рода можно привести мониторинговые исследования ИСЭРТ РАН: по оценке условий формирования здоровья подрастающих поколений (начато в 1995 г.), по качеству трудового потенциала населения региона (начато в 1996 г.), по качеству физического и психического здоровья населения (начаты в 1999 и 2000 гг.) и другие.

⁸ Когут А.Е., Рохчин В.С. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 143 с.

В задачи и содержание тотального мониторинга входят наблюдение, анализ и диагностика всеобщих изменений в общественном мнении. При этом его предметом является целостная картина экономического положения и социального самочувствия населения, обеспеченности конституционных прав и свобод граждан. Примерами подобного мониторинга служат исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, «Левада-Центра», Института социально-политических исследований РАН, Фонда «Общественное мнение», проводимые в течение длительного времени на системной основе.

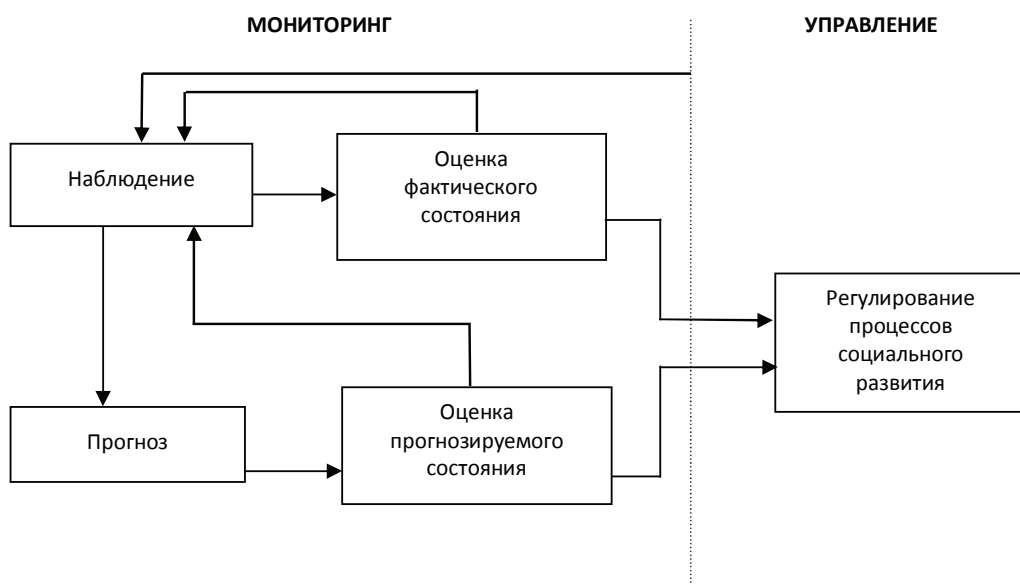

Рисунок 2. Блок-схема системы управления социальным развитием крупных территориальных образований

Полученная в ходе тотального мониторинга информация о состоянии различных аспектов социальной ситуации позволяет более обоснованно подходить к выбору целей и задач социального развития, а также принимать своевременные решения о внесении коррективов в проводимую органами власти политику в случае несоответствия результатов намеченным целям.

На *рисунке 2* представлена схема управления процессами социального развития территории на основе информации мониторинга.

Организация и осуществление регулярного мониторинга, использующего передовые технологии и современные средства и методы представления информации, будет способствовать повы-

шению обоснованности и эффективности решений, принимаемых на всех уровнях управленческой иерархии.

При организации мониторинга общественного мнения необходимо соблюдение ряда принципов. Основные из них:

1. Целенаправленность.
2. Системность.
3. Комплексность.
4. Непрерывность наблюдения за объектом.
5. Периодичность.
6. Сопоставимость применяемых показателей во времени⁹.

Поскольку информация служит основой для принятия управленческих решений, она должна соответствовать ряду требований: быть полной, достоверной, своевременной, оперативной и достаточной и в то же время отвечать определенному уровню управления.

Система мониторинга должна носить многоуровневый характер. Многоуровневый характер мониторинга определяется исходя из специфики задач, стоящих перед различными уровнями управления. При этом сбор и обработку информации необходимо осуществлять по единой методике с учетом региональных и местных особенностей (природно-географических, национально-этнических, религиозных и т.п.).

Система индикативных показателей

Для запуска мониторинга необходимо принять систему показателей в разрезе его основных направлений. Определяющими критериями оптимальности выбора показателей являются:

- 1) достоверность и объективность;
- 2) оптимальность;
- 3) сопоставимость;
- 4) простота поиска и представления.

При этом показатели должны не только наиболее ярко характеризовать различные стороны экономического положения и социального самочувствия населения, но и удовлетворять требованиям соответствующего уровня иерархии управления.

На верхнем, федеральном, уровне мониторинг касается ключевых социально-экономических, политических вопросов развития России, степени обеспеченности конституционных прав и свобод граждан. Получаемая на этом уровне информация может исполь-

⁹ Когут А.Е., Рохчин В.С. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга; Основы местного самоуправления в городах России.

зоваться с целью: формирования и (при необходимости) своевременной корректировки стратегических направлений и ключевых принципов федеральной социальной политики; анализа устойчивости конституционного строя и основ правового государства; более обоснованного подхода к разработке, обсуждению и принятию законов и других нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы значимых слоев населения. Содержание программы мониторинга на федеральном уровне могут составлять следующие блоки вопросов:

1. Текущий уровень и динамика степени актуальности основных проблем федерального значения для населения.
2. Текущий уровень и динамика параметров обеспеченности основных прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ.
3. Текущий уровень и динамика оценок деятельности структур исполнительной власти федерального уровня.
4. Текущий уровень и динамика оценок деятельности структур представительной власти федерального уровня.
5. Текущий уровень и динамика самооценок населением своего экономического положения (текущий уровень и степень удовлетворенности соответствующих потребностей).
6. Текущий уровень и динамика параметров, характеризующих социальное самочувствие населения (уровень социальной адаптации, настроение, восприятие статусных позиций и т.д.).

На уровне регионов России основными параметрами являются отношение к политике и результатам деятельности руководства субъектов федерации и иным вопросам, касающимся уровня их компетенции. Осуществление мониторинга по единой программе позволит проводить обоснованные межрегиональные сопоставления, выявлять «слабые места», причинную обусловленность региональных отклонений в экономическом положении и социальном самочувствии населения, обеспеченности конституционных прав и свобод граждан. Содержание программы мониторинга на региональном уровне предпочтительно формировать из следующих блоков вопросов:

1. Текущий уровень и динамика степени актуальности для населения основных проблем регионального значения.
2. Текущий уровень и динамика параметров обеспеченности в регионе основных прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ.

3. Текущий уровень и динамика оценки деятельности структур исполнительной власти регионального уровня.

4. Текущий уровень и динамика оценки деятельности структур представительной власти регионального уровня.

5. Текущий уровень и динамика самооценок населением региона своего экономического положения (текущий уровень и степень удовлетворенности соответствующих потребностей).

6. Текущий уровень и динамика параметров, характеризующих социальное самочувствие населения региона (уровень социальной адаптации, настроение, восприятие статусных позиций и т.д.).

Рекомендуемая периодичность регулярных измерений – от 3 до 6 раз в год. Кроме того, в преддверии принятия решений, потенциально затрагивающих интересы основных слоев общества, целесообразно проведение тематических экспресс-опросов по сокращенной программе, но с тем же объемом выборочной совокупности. Такой подход всецело соответствует конституционным положениям о том, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ст. 55). К сожалению, практика принятия значительного количества принципиальных для страны законодательных решений показывает, что они принимались без учета мнений широких слоев населения и в условиях информационного вакуума. Проведение мониторинга оценок позволит в перспективе более обоснованно подходить к данному вопросу, сообразуясь со следующей конституционной нормой: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст. 55).

При утверждении системы показателей мониторинга важно определить их нормативные уровни:

1. Верхний уровень, позволяющий говорить о позитивном течении социальных процессов, сбалансированности интересов различных групп общества и социальной стабильности, поддерживать позитивные тенденции в социально-экономической политике государства.

2. Средний уровень – диапазон оценок, свидетельствующий о нормальном, в целом, течении социальных процессов и правиль-

ности выбранного курса, но позволяющий фиксировать некоторые отклонения в экономическом положении и социальном самочувствии отдельных слоев и групп населения. Это позволяет своевременно выявлять «слабые места» в социально-экономической политике государства и вносить в нее соответствующие коррективы для раннего предотвращения негативных тенденций.

3. Низкий уровень – диапазон оценок, показывающий нарушение баланса социальной системы, наличие устойчивых неблагоприятных тенденций в экономическом положении и социальном самочувствии большинства населения. В данном случае требуется существенная корректировка социально-экономической политики государства, концентрация усилий власти на улучшении положения наиболее ущемленных слоев населения и на устранении условий для проявления протестных настроений и дестабилизации социальной ситуации в стране.

4. Крайне низкий уровень – предельно-критические величины (пороговые значения) индикаторов, превышение которых препятствует нормальному ходу процессов социального развития и приводит к формированию разрушительных тенденций. Результатом должно явиться кардинальное изменение большинства параметров социального и экономического курса государства, ведущего к деградации и к распаду общества.

Определять конкретные уровни по каждому индикатору целесообразно путем независимого экспертного опроса (по методу шкалированных оценок) под эгидой Федерального Собрания РФ. В состав экспертной группы должны войти наиболее авторитетные специалисты (ученые и практики) в данной предметной области: экономисты, социологи, психологи и др. При этом определяющим критерием отбора экспертов выступает объективный уровень их компетентности. Личные убеждения или политическая позиция специалиста (за исключением крайних, экстремистских позиций) не могут являться препятствием для его вхождения в состав экспертной группы. Таким образом, достигается цель представить различные точки зрения на текущую динамику социальных процессов и возможные ее перспективы.

Организация

Проведение мониторинга, на наш взгляд, целесообразно осуществлять силами независимых некоммерческих центров или структур в составе (или под патронатом) Российской академии

наук. Контролировать работу центров может наблюдательный совет (например, по типу руководства британской государственной телерадиокомпании «Би-Би-Си»), в состав которого в равных пропорциях входят наблюдатели от каждой из партий, на основе которых сформированы органы представительной власти административно-территориальных образований различного уровня (на федеральном уровне – при Федеральном собрании РФ, на региональном – при представительных органах власти субъектов федерации – областей и республик РФ), представители государства, общественных организаций. При этом ни одна из политических сил не может иметь приоритета при осуществлении функций контроля за соблюдением независимости и достоверности проведения мониторинга.

Правовое обеспечение

Функционирование мониторинга должно осуществляться на соответствующей правовой основе. Для этого целесообразно принять Закон «О федеральном мониторинге экономического положения и социального самочувствия населения в РФ» и соответствующие нормативно-правовые акты в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

В данном документе регламентируются:

- права и ответственность органов власти и управления, учреждений, организаций, участвующих в создании информационного фонда, механизмы их взаимодействия;
- правовые формы защиты информации;
- гарантии информационной безопасности.

Финансовое обеспечение

Разработка, запуск и поддержание в работоспособном состоянии системы мониторинга обеспечивается в основном за счет средств бюджетов федерального и регионального уровней. Однако, учитывая имеющийся значительный дефицит бюджетных средств, представительным органам власти следует использовать возможности привлечения и других источников финансирования.

Использование результатов на практике. Обратная связь

Непременным условием функционирования системы мониторинга оценок населения является регулярное информирование широкой общественности страны и регионов о результатах этапов мониторинга и о конкретных итогах реагирования структур государственного управления на тенденции изменения характеристик

экономического положения и социального самочувствия населения, уровня обеспеченности гражданских прав и свобод.

Формами доведения результатов мониторинга до общественности могут являться:

1) систематическая публикация результатов мониторинга в открытой федеральной и региональной печати (после каждого этапа);

2) подготовка и издание ежеквартальных специализированных бюллетеней, распространяемых по системе Роспечати (по подписке и в свободной продаже);

3) создание специализированного ресурса в Интернете, аккумулирующего информацию на уровне страны в целом, федеральных округов РФ и отдельных субъектов федерации.

Представление результатов мониторинга, по нашему мнению, является целесообразным в рамках ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, ежегодных отчетов о деятельности глав регионов. Для выведения этого положения в режим реального действия возможно внесение соответствующих поправок в Конституцию РФ в соответствии с порядком, предусмотренным в главе 9 Конституции РФ, а также в конституции и уставы субъектов федерации.

Широкое информирование общественности о результатах мониторинга позволит постоянно воспроизводить обратную связь между населением и властью. При этом, если тенденции в экономическом положении и социальном самочувствии, уровне обеспеченности гражданских прав и свобод будут иметь устойчивый отрицательный характер, целесообразно предусмотреть возможности и параметры более активных форм общественного участия вплоть до референдума по ключевым вопросам социально-экономической политики и о доверии руководству страны или регионов.

Так, например, если наблюдается устойчивое ухудшение отдельных параметров экономического положения и социального самочувствия населения на протяжении определенного срока (более 1 – 2 лет), могут быть предусмотрены меры ответственности руководителей отдельных федеральных министерств и региональных ведомств вплоть до их отставки. Устойчивое (более 1 – 2 лет) ухудшение экономического положения и социального самочувствия населения в целом, свидетельствующее о дисбалансе всей системы, может быть основанием для отставки федерального пра-

вительства или соответствующих властных структур в регионах. При превышении предельно-критических уровней в динамике показателей экономического положения и социального самочувствия населения, препятствующем нормальному ходу процессов социального развития и приводящем к формированию разрушительных тенденций, могут быть предусмотрены меры ответственности президента страны и руководителей субъектов РФ.

Введение подобных режимов «активной обратной связи» представляется оправданным в условиях переходной ситуации, в которой находится российское общество в начале нового тысячелетия. Низкий уровень рождаемости и высокие показатели смертности, постоянное сокращение численности населения, широкие масштабы бедности, увеличение распространенности социальных аномалий и другие негативные явления требуют консолидации общественных групп и усиления механизмов контроля гражданского общества за деятельностью властей всех уровней. Это позволит уйти от сложившейся сегодня в России системы «демократии одного дня в четыре года», когда выборные структуры и органы власти формируются не на основе программ с четкими ориентирами государственной политики социального и экономического развития, а на основе личностных симпатий, «денежного» фактора или иных интересов, не связанных с государственными. Кроме того, это сможет внести существенный вклад в преодоление социальной апатии и атомизации общества, отчужденности населения от власти, в повышение инициативы и социальной активности массовых слоев населения.

2. СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОЦЕНОК НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Северо-Западный федеральный округ: краткая характеристика

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) – административно-территориальное формирование, образованное на основании Указа Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. №849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе».

СЗФО расположен на севере и северо-западе европейской части России (*рис. 3*) на границе с Беларусью, Латвией, Литвой, Норвегией, Польшей, Финляндией, Эстонией. Через территорию округа Россия имеет выход в Балтийское, Белое, Баренцево, Карское моря.

В пределах округа находятся 11 субъектов Российской Федерации: Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Вологодская, Мурманская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Калининградская области, Ненецкий автономный округ, город федерального значения Санкт-Петербург. Центром округа является Санкт-Петербург.

Территория округа занимает 1687 тыс. км², что составляет 9,8% от территории Российской Федерации (*табл. 1*). Численность населения Северо-Западного федерального округа по данным на 1 января 2010 г. Составляла 13 млн. 437 тысяч человек (9,5% населения России).

Северо-Западный округ – наиболее урбанизированный среди всех округов РФ: в 145 городах проживает в среднем 82,5% численности населения (*табл. 2*). По сравнению с общероссийским уровнем относительно велика (более 30%) доля сельского населения в Ленинградской, Псковской, Вологодской, Новгородской областях.

Рисунок 3. Территория Северо-Западного федерального округа РФ

**Таблица 1. Территория и население Северо-Западного
Федерального округа (по состоянию на 1 января 2010 г.)**

Субъект РФ	Территория		Численность населения		Плотность населения, чел/км ²
	Тыс. км ²	Доля в округе, в %	Тыс. человек	Доля в округе, в %	
Республика Карелия	180,5	10,7	684	5,1	3,8
Республика Коми	416,8	24,7	951	7,1	2,3
Архангельская область	589,9	35,0	1 254	9,3	2,1
Вологодская область	144,5	8,6	1 214	9,0	8,4
Калининградская область	15,1	0,9	938	7,0	62,0
Ленинградская область	83,9	5,0	1 629	12,1	19,4
Мурманская область	144,9	8,6	837	6,2	5,8
Новгородская область	54,5	3,2	641	4,8	11,8
Псковская область	55,4	3,3	689	5,1	12,4
Санкт-Петербург	1,4	0,1	4 600	34,2	3 288,3
СЗФО в целом	1 687,0	100	13 437	100	8,0

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

**Таблица 2. Соотношение городского и сельского населения
регионов Северо-Западного федерального округа
(по состоянию на 1 января 2010 г.)**

Субъект РФ	Городское население		Сельское население	
	Тыс. чел	%	Тыс. чел	%
Республика Карелия	523	76,5	161	23,5
Республика Коми	723	76,0	228	24,0
Архангельская область	925	73,8	329	26,2
Вологодская область	838	69,0	376	31,0
Калининградская область	717	76,4	221	13,6
Ленинградская область	1 081	66,4	548	33,6
Мурманская область	763	91,2	74	8,8
Новгородская область	447	69,7	194	30,3
Псковская область	468	67,9	221	32,1
Санкт-Петербург	4 600	100	-	0
СЗФО в целом	11 085	82,5	2 352	17,5
<i>Справочно: РФ</i>	<i>103 705</i>	<i>73,1</i>	<i>38 209</i>	<i>26,9</i>

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Возрастная структура населения близка к общероссийской (табл. 3).

Абсолютное большинство жителей округа находится в трудоспособном возрасте, а доля пожилых людей практически повсеместно (за исключением Республики Коми) преобладает над удельным весом представителей младшей возрастной группы. Наиболее велико представительство пожилых людей в Псковской и Новгородской областях, г. Санкт-Петербурге.

Таблица 3. **Возрастная структура населения регионов Северо-Западного федерального округа**
(по состоянию на 1 января 2010 г.)

Субъект РФ	Моложе трудоспособного возраста		В трудоспособном возрасте		Старше трудоспособного возраста	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Республика Карелия	107,2	15,7	432,3	63,2	144,6	21,1
Республика Коми	166,2	17,5	629,2	66,1	155,8	16,4
Архангельская область	208,2	16,6	787,5	62,8	258,7	20,6
Вологодская область	196,1	16,1	752,2	62,0	265,3	21,9
Калининградская область	140,7	15,0	596,2	63,6	201,0	21,4
Ленинградская область	215,5	13,2	1 020,9	62,7	393,1	24,1
Мурманская область	132,1	15,8	564,2	67,4	140,3	16,8
Новгородская область	95,7	14,9	384,9	60,1	160,0	25,0
Псковская область	98,7	14,3	413,6	60,1	176,3	25,6
Санкт-Петербург	591,8	12,9	2 836,4	61,6	1 172,1	25,5
СЗФО в целом	1 952,2	14,5	8 417,4	62,7	3 067,4	22,8
<i>Справочно: РФ</i>	<i>22 854,1</i>	<i>16,1</i>	<i>88 359,7</i>	<i>62,3</i>	<i>30 700,5</i>	<i>21,6</i>

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Распределение занятого населения по видам экономической деятельности в СЗФО близко к общероссийскому (*приложение, таблица 1*). Наиболее значительные группы работников заняты в сфере торговли и ремонта: в целом по округу – 17,5%, особенно велика их доля в Санкт-Петербурге – 21,7%. В обрабатывающих производствах в целом по округу занято 15,7%, однако в 6 регионах именно эта сфера является лидером по количеству предоставляемых рабочих мест.

Экономическое положение территорий СЗФО на фоне общероссийских данных можно охарактеризовать как благоприятное. Величина валового внутреннего продукта, приходящаяся на одного жителя округа, выше, чем в целом по стране (*табл. 4*). Практически все субъекты РФ, находящиеся в пределах округа (кроме Псковской области), находятся в верхней половине рейтинга российских регионов по среднедушевой величине валового регионального продукта¹⁰. Большая часть регионов округа (6 из 10) входят в первую двадцатку регионов-лидеров по данному показателю.

Несмотря на сравнительно благоприятное экономическое положение регионов Северо-Запада, уровень бедности в них выше, чем в целом по стране (*табл. 5*). В 2009 г. доля населения с доходами

¹⁰ Данные о ВРП имеются всего по 80 субъектам РФ.

Таблица 4. **Валовой региональный продукт**
(в рублях на душу населения, в ценах текущих лет)

Территория	2005 год		2008 год	
	Руб.	Место в РФ	Руб.	Место в РФ
г. Санкт-Петербург	145 173,8	12	310 567,4	6
Республика Коми	172 909,2	6	306 859,4	7
Мурманская область	152953,8	10	255 007,8	10
Вологодская область	156 368,1	8	244 252,3	13
Архангельская область	128 227,3	13	235 297,4	15
Ленинградская область	124 615,5	17	235 138,2	16
Калининградская область	86 836,5	38	193 855,0	26
Новгородская область	95 336,0	31	177 875,8	31
Республика Карелия	110 131,1	21	170 106,9	34
Псковская область	55 542,7	60	104 800,5	66
СЗФО	131 566,1	3	252 220,4	3
<i>РФ</i>	<i>126 014,2</i>	-	<i>241 767,0</i>	-

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Таблица 5. **Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума (уровень бедности)***

Территория	2005 год		2009 год	
	%	Место в РФ	%	Место в РФ
г. Санкт-Петербург	10,0	4	9,2	5
Калининградская область	20,0	40	13,3	23
Ленинградская область	20,5	45	13,4	25
Архангельская область	17,6	27	14,0	27
Мурманская область	19,7	39	14,7	29
Псковская область	19,3	36	16,5	46
Республика Коми	15,3	14	16,6	47
Новгородская область	23,8	55	16,6	48
Республика Карелия	16,4	16	17,1	49
Вологодская область	18,3	31	18,4	53
<i>РФ</i>	<i>17,7</i>	-	<i>13,2</i>	-

* В данной таблице: чем меньше уровень бедности (в %), тем выше место региона в РФ.
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

ниже величины прожиточного минимума в большинстве субъектов РФ, находящихся в пределах СЗФО, была выше, чем в целом по стране. Половина из них находилась в нижней части рейтинга российских регионов по этому показателю¹¹. При этом нужно учитывать, что официально установленный прожиточный минимум если и способен обеспечить выживание человека, то на самом примитивном уровне, не соответствующем задачам поступательного

¹¹ Данные об уровне бедности имеются всего по 88 субъектам РФ.

развития территорий. Но даже в этом случае только в одном регионе СЗФО показатель бедности ниже научно рекомендованного предельно-критического уровня, равного 10%¹².

Еще более неблагоприятная картина наблюдается при рассмотрении регионов по критерию ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) – показателю, в значительной степени отражающему уровень комфортности внешней среды для проживания населения на той или иной территории (табл. 6). В период с 2005 по 2009 г. ОПЖ в регионах Северо-Запада, несмотря на финансово-экономический кризис, заметно возросла. Однако в подавляющем большинстве из них (за исключением Санкт-Петербурга) этот показатель ниже, чем в среднем по РФ. Соответственно, 9 из 10 наблюдаемых регионов находились в нижней части рейтинга российских регионов по этому показателю¹³. Ожидаемая продолжительность жизни населения в округе значительно ниже, чем, например, в европейских странах (в 2008 г. этот показатель в ЕС в целом составил 79,4 года)¹⁴.

Таблица 6. Ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении

Территория	2005 год		2009 год	
	Лет	Место в РФ	Лет	Место в РФ
г. Санкт-Петербург	67,8	13	71,2	9
Калининградская область	61,5	73	67,7	46
Архангельская область	62,9	58	67,6	49
Вологодская область	63,1	54	67,3	52
Мурманская область	63,8	48	67,2	54
Ленинградская область	62,0	68	66,7	61
Республика Карелия	62,1	66	66,6	63
Республика Коми	62,3	62	66,5	65
Новгородская область	61,7	71	64,5	79
Псковская область	60,2	81	64,5	80
СЗФО	64,0	5	68,2	5
<i>РФ</i>	<i>65,3</i>	-	<i>68,7</i>	-

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

¹² Россия: на пути к возрождению. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2003 году. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. – С. 19.

¹³ Данные об ожидаемой продолжительности жизни при рождении имеются всего по 89 субъектам РФ.

¹⁴ Данные Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/what-we-do/data-and-evidence/databases/european-health-for-all-database-hfa-db2>

Таким образом, можно говорить о том, что экономический статус региона не является прямым гарантом социального благополучия территории. Следовательно, для изучения и оценки качества социальной среды необходимо использование широкого спектра показателей. Значительное место, на наш взгляд, должны занимать показатели, характеризующие удовлетворенность людей условиями жизни (в широком смысле), их оценки и суждения по ключевым аспектам регионального развития.

2.2. Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов СЗФО

Глобальный экономический кризис, начавшийся во второй половине 2008 г., затронул Россию в целом и отразился на экономическом и социальном развитии каждого региона.

Кризисные явления оказали воздействие на реальный сектор экономики, негативным образом отразились на показателях, характеризующих уровень жизни населения. В первой половине 2009 г. в целом по России индекс промышленного производства снизился по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 15%. Однако в различных регионах страны воздействие кризисных процессов на экономику и материальное благополучие населения было неравномерным. Если в Центральном, Приволжском, Южном, Северо-Западном федеральных округах индекс промышленного производства упал в среднем на 15 – 25%, то в Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах данный показатель снизился менее существенно (на 3 – 5%), а в Дальневосточном округе даже возрос – на 5%.

Северо-Западный федеральный округ оказался в числе регионов РФ, серьезно пострадавших от кризиса. По данным Федеральной службы государственной статистики, наиболее заметное ухудшение ситуации в 2009 г. отмечалось в Новгородской, Вологодской, Калининградской, Псковской областях, Санкт-Петербурге (*табл. 7*).

В 2010 г. на фоне постепенного преодоления последствий финансово-экономического кризиса наблюдается позитивная динамика основных показателей функционирования экономики большинства регионов СЗФО. Наибольший прирост индекса промышленного производства произошел в Калининградской, Псковской областях, наименьший – в Республике Коми. Реальные денежные доходы населения наиболее существенно увеличились в Санкт-Петербурге, тогда как в Вологодской области практически не изменились.

Таблица 7. Некоторые основные показатели социально-экономического развития регионов СЗФО в 2008 – 2010 гг. (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

	Индекс промышленного производства			Реальные денежные доходы населения		
	1 пол. 2008 г.	1 пол. 2009 г.	1 пол. 2010 г.	1 пол. 2008 г.	1 пол. 2009 г.	1 пол. 2010 г.
Республика Карелия	103,1	85,9	116,3	105,5	96,9	102,5
Республика Коми	102,8	96,2	99,9	103,0	93,3	104,8
Архангельская область	96,0	100,4	108,4	113,3	99,7	102,9
Вологодская область	102,7	74,4	114,3	106,6	90,0	98,9
Калининградская область	102,3	84,1	135,5	106,2	93,9	104,4
Ленинградская область	100,5	91,1	109,3	102,2	88,1	111,6
Мурманская область	100,6	91,0	105,4	110,7	98,4	101,0
Новгородская область	108,5	73,6	115,1	115,2	97,2	104,9
Псковская область	108,3	84,9	117,7	119,4	100,2	104,2
Санкт-Петербург	105,2	78,3	108,3	102,6	104,6	114,8
СЗФО	102,7	84,7	110,4	105,8	98,9	108,8
РФ	105,8	85,5	110,2	109,6	101,0	104,5

В условиях неравномерного экономического развития субъектов СЗФО на разных этапах кризиса важное значение имеют данные социологического мониторинга, фиксирующие субъективные оценки населением общей социально-экономической ситуации в стране и регионе.

По данным опросов, в период с 2009 по 2010 г. снизилась доля населения СЗФО, испытавшего те или иные проявления кризиса на себе и членах своей семьи (с 92 до 63%; табл. 8). Наиболее существенно – в Калининградской, Мурманской, Архангельской областях, Республике Карелия, Республике Коми.

В среднем по Северо-Западу уменьшился и удельный вес тех, кто опасается последствий кризиса для себя и членов своей семьи в будущем (с 92 до 75%). Наиболее заметное уменьшение негативных ожиданий наблюдалось в Новгородской, Калининградской областях, Республике Коми. Менее оптимистичны прогнозы жителей Вологодской, Ленинградской, Псковской областей.

Большинство жителей СЗФО считают, что регион, в котором они проживают, находится примерно на среднем уровне (46%; в 2009 г. – 38%) либо ниже среднего уровня (25%; в 2009 г. – 27%) по сравнению с другими регионами России (табл. 9). При этом если жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области чаще других отмечают, что их регион является одним из самых развитых и бла-

гополучных регионов РФ, то жители Псковской, Архангельской, Новгородской областей и Республики Карелия, Республики Коми чаще указывают, что регион их проживания находится ниже среднего уровня в структуре регионов страны.

Таблица 8. Если говорить о Вас и членах Вашей семьи, проживающих вместе с Вами, то затронули Вас или нет в связи с нынешним кризисом его явления и есть ли у Вас опасения, что затронут в будущем? (в % от числа опрошенных)

Регионы	Затронули		Затронут в будущем	
	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.
Вологодская область	82,7	62,1	82,1	87,6
Ленинградская область	94,0	74,0	92,6	80,2
Псковская область	96,3	71,1	92,8	79,9
Архангельская область	93,8	63,3	94,0	79,8
Республика Карелия	92,1	50,4	93,1	77,8
г. Санкт-Петербург	91,8	69,3	91,3	76,1
Мурманская область	88,0	56,0	88,5	75,3
Республика Коми	90,3	58,6	94,5	69,7
Калининградская область	97,3	51,0	95,0	63,5
Новгородская область	94,5	72,3	92,0	60,5
Среднее по СЗФО	92,1	62,8	91,6	75,0

Таблица 9. На Ваш взгляд, какое место регион, в котором Вы проживаете, занимает в сравнении с другими регионами России? (в % от числа опрошенных)

Регионы	Один из самых развитых и благополучных регионов		Выше среднего уровня		Примерно на среднем уровне		Ниже среднего уровня		Один из самых неблагополучных	
	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010
Псковская область	0,5	0,2	1,2	1,5	18,2	40,5	44,6	41,3	20,0	9,0
Архангельская обл.	0,0	1,0	1,7	3,3	37,9	44,8	40,1	37,5	14,5	7,0
Новгородская обл.	0,0	1,5	3,0	3,8	36,3	41,8	37,0	32,8	4,8	5,3
Мурманская обл.	1,7	1,8	7,1	5,0	44,4	50,3	25,0	25,5	5,4	5,3
Республика Карелия	2,9	1,5	7,1	9,3	39,9	45,3	31,7	30,7	9,8	5,3
Вологодская обл.	2,4	1,7	7,5	9,4	40,9	53,1	22,5	18,4	4,4	4,1
Республика Коми	1,2	1,3	9,5	8,5	52,1	50,6	24,7	31,3	3,2	3,3
Калининградская обл.	2,5	2,5	6,3	12,8	50,5	56,5	17,3	15,3	2,8	3,0
Ленинградская обл.	15,4	11,9	20,8	25,7	34,2	41,1	16,1	13,1	1,7	2,0
г. Санкт-Петербург	25,7	24,7	29,7	35,2	27,4	35,2	10,0	2,5	1,2	0,5
Среднее по СЗФО	5,2	4,8	9,4	11,5	38,2	45,9	26,9	24,8	6,8	4,5

Более половины населения СЗФО (54%) полагает, что жители их региона живут по сравнению с одними регионами лучше, по сравнению с другими – хуже (табл. 10). Каждый пятый житель округа негативно оценивает условия проживания в своем регионе в срав-

нении с соседними территориями. В территориальном разрезе отрицательные оценки чаще других высказывают жители Псковской, Архангельской, Новгородской областей, Республики Карелия.

Позитивные характеристики дает только около 10% населения СЗФО. Это в основном жители Санкт-Петербурга, Ленинградской, Калининградской областей.

Таблица 10. Как Вы считаете, жители Вашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов? (в % от числа опрошенных)

Регионы	В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах	По сравнению с одними регионами – лучше, а по сравнению с другими – хуже	В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах
Псковская область	1,2	39,3	39,1
Республика Коми	5,5	55,4	25,8
Архангельская область	3,3	59,8	24,5
Новгородская область	5,5	51,0	24,0
Республика Карелия	6,8	56,7	20,7
Калининградская область	14,0	52,3	19,0
Мурманская область	5,0	59,5	18,3
Вологодская область	7,1	55,7	18,3
Ленинградская область	21,8	58,4	6,4
г. Санкт-Петербург	42,6	50,6	2,7
Среднее по СЗФО	11,3	53,9	19,9

По данным опросов, в период с 2005 по 2010 г. в регионах Северо-Западного федерального округа наблюдается позитивная динамика оценок социально-экономического положения в стране (табл. 11). Исключение составляет 2009 год, на который пришлась наиболее острая фаза финансового кризиса. В 2009 г. как в целом по СЗФО, так и на всех территориях округа снизилась доля позитивных и возрос удельный вес негативных характеристик. По сравнению с предшествующим периодом наиболее существенное ухудшение оценок произошло в Калининградской, Вологодской, Мурманской, Псковской, Ленинградской областях.

В 2010 г. в условиях постепенного преодоления последствий кризиса наблюдается улучшение ситуации, которое однако не перекрывает уровень докризисного 2008 года. Положительные характеристики социально-экономической ситуации в России дает примерно каждый десятый житель СЗФО (в 2009 г. – 8%; в 2008 г. – 14% соответственно). Негативные суждения высказывают 28% жителей Северо-Запада (в 2009 г. – 38%; в 2008 г. – 22%). В распределении по территориям округа наиболее благоприятные оценки ситуации дают жители

Республики Карелия, Архангельской, Псковской областей. Наименее представительна доля положительных оценок в Новгородской и Калининградской областях.

Таблица 11. Как бы Вы оценили экономическое положение России?
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Хорошее						Плохое					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
г. Санкт-Петербург	5,4	6,0	13,0	19,3	10,7	10,7	45,9	37,0	32,3	24,9	36,9	38,7
Новгородская обл.	–	1,3	5,6	11,8	4,3	4,3	–	38,9	29,0	27,5	42,8	32,8
Калининградская обл.	5,3	8,6	7,1	20,1	3,5	8,0	37,8	28,5	29,6	17,8	39,8	32,1
Ленинградская обл.	6,0	9,9	9,1	25,5	15,4	11,4	48,1	29,7	28,2	21,8	39,2	31,4
Мурманская обл.	6,4	6,4	14,3	19,2	7,0	9,8	41,7	35,8	24,8	21,4	35,3	29,6
Республика Коми	4,7	4,7	5,8	15,3	4,7	11,8	41,2	37,7	31,3	26,4	37,9	27,1
Вологодская обл.	12,6	7,3	16,1	20,1	6,7	10,7	27,5	25,3	17,7	16,3	41,5	27,0
Архангельская обл.	3,9	4,5	5,2	14,0	6,5	12,8	47,1	33,9	29,4	24,8	33,9	22,5
Республика Карелия	7,5	4,6	5,8	18,3	12,5	13,9	36,0	29,6	24,2	17,4	27,5	20,6
Псковская обл.	–	6,4	8,4	15,3	5,0	12,3	–	36,0	21,8	22,2	40,2	14,6
Среднее по СЗФО	6,5	6,0	9,1	17,9	7,6	10,6	40,7	33,2	26,7	22,0	37,5	27,6

В период с 2005 по 2010 г. в целом по СЗФО и на большинстве территорий округа отмечается улучшение оценок экономического положения регионов (табл. 12). Наиболее благоприятное соотношение позитивных и негативных оценок установилось в 2008 г. В 2009 г. в условиях нарастания кризисных процессов общественное мнение в отношении экономической ситуации в регионах ухудшилось. Самая неблагоприятная ситуация сложилась в Новгородской, Псковской, Архангельской, Калининградской областях.

В 2010 г. как в целом по СЗФО, так и в большинстве территорий округа показатели удовлетворенности экономической ситуацией в регионах превысили уровень годичной давности, однако остались ниже, чем в 2008 г. Доля положительных характеристик составляет 10% (в 2009 г. – 7%; в 2008 г. – 12%), отрицательных – 36% (в 2009 г. – 43%; в 2008 г. – 31%). В распределении по регионам существенно выше средних по СЗФО оценки жителей Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Республики Карелия, заметно ниже – в Новгородской области.

В 2010 г., по мнению большинства населения СЗФО, экономическое благополучие региона в наибольшей мере зависит от деятельности федеральных (33%) и региональных (35%) властей (табл. 13). При этом по сравнению с кризисным 2009 годом в среднем по округу возросла доля тех, кто считает, что благоприятное

социально-экономическое развитие региона в большей степени определяется эффективной политикой региональных и местных властей (с 30 до 35%), и снизился удельный вес «сторонников» федеральных властей (с 35 до 33%), малого и среднего бизнеса (с 10 до 8%).

Таблица 12. Как бы Вы оценили экономическое положение
Вашего региона (области, республики, Санкт-Петербурга)?
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Хорошее						Плохое					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	–	2,2	3,1	5,4	2,6	2,6	–	41,5	47,0	42,6	51,8	49,5
Республика Карелия	6,3	2,2	2,0	15,5	11,4	11,6	39,0	44,6	39,8	33,2	39,7	39,8
Архангельская область	2,4	1,9	1,8	4,6	3,9	6,6	50,2	50,4	47,9	53,1	49,1	39,0
Псковская область	–	2,5	6,4	9,1	2,9	5,3	–	62,1	44,2	42,0	54,6	38,2
Калининградская область	7,5	9,2	7,3	18,9	4,8	7,6	41,1	28,3	31,3	23,9	56,3	37,0
Республика Коми	3,6	3,1	5,8	11,8	5,0	9,6	49,2	45,1	39,8	36,0	42,4	35,6
Мурманская область	5,9	5,4	10,4	13,8	5,9	6,8	32,3	35,5	28,1	26,2	34,8	32,1
Ленинградская область	7,2	9,9	7,5	29,6	19,4	16,3	40,5	32,5	37,3	21,3	34,0	31,6
Вологодская область	19,5	8,8	18,5	20,6	4,8	10,2	23,7	22,9	15,6	14,8	42,8	31,6
г. Санкт-Петербург	8,0	16,6	16,1	23,8	13,5	22,4	33,1	17,7	20,8	16,6	26,2	27,4
Среднее по СЗФО	7,6	6,2	7,9	15,3	7,2	9,9	38,6	38,3	35,2	31,0	43,2	36,2

В распределении по территориям округа жители Санкт-Петербурга, Калининградской области, Республики Карелия, Вологодской области в большей степени рассчитывают на экономическую политику федеральных властей, в то время как жители остальных территорий СЗФО отмечают наибольшую значимость деятельности региональных и местных властей в деле повышения экономического благополучия региона.

Основная масса населения СЗФО считает, что их материальное благополучие зависит от собственных усилий (30%; табл. 14). Однако по сравнению с 2009 г. представительство таких мнений заметно снизилось (с 37 до 30%). Одновременно увеличилась доля тех, кто надеется на поддержку государства: федеральных властей – с 22 до 26%, местных властей – с 10 до 12%.

В территориальном разрезе доля лиц, рассчитывающих на собственные усилия, наиболее представлена в Ленинградской области, Санкт-Петербурге, Архангельской области, Республике Коми. На поддержку властей чаще других надеются жители Республики Карелия, Вологодской, Архангельской областей.

Таблица 13. **От кого, по Вашему мнению, в наибольшей мере зависит экономическое благополучие Вашего региона?**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Год	От федеральных властей	От региональных и местных властей	От крупных предприятий	От малого и среднего бизнеса	От населения в целом
г. Санкт-Петербург	2009	37,2	27,9	9,5	12,7	10,0
	2010	35,9	28,7	11,0	8,7	13,7
Архангельская область	2009	33,2	30,9	14,7	10,0	9,5
	2010	31,5	31,0	16,8	8,3	9,5
Мурманская область	2009	29,7	25,9	22,8	10,6	9,0
	2010	25,0	34,3	17,5	8,8	9,5
Ленинградская область	2009	26,8	21,8	20,3	13,4	15,1
	2010	28,0	35,9	16,1	10,1	8,4
Республика Коми	2009	29,2	33,2	9,2	15,0	6,5
	2010	33,1	37,1	11,0	5,5	7,8
Псковская область	2009	36,2	39,9	9,2	7,5	5,5
	2010	35,4	40,3	9,2	5,1	7,8
Калининградская область	2009	50,8	31,0	2,3	4,0	8,8
	2010	39,5	35,0	7,0	5,5	7,5
Республика Карелия	2009	39,7	30,4	10,6	10,1	8,2
	2010	36,0	31,5	14,4	9,6	6,8
Вологодская область	2009	33,1	21,2	23,9	11,2	7,1
	2010	37,0	35,9	14,6	3,4	6,1
Новгородская область	2009	33,8	35,3	10,3	8,3	6,8
	2010	28,8	35,3	11,3	9,8	5,0
Среднее по СЗФО	2009	35,0	29,8	13,3	10,3	8,7
	2010	33,0	34,5	12,9	7,5	8,2

Одним из главных показателей социально-экономического развития территорий является также удовлетворенность населения собственным материальным благосостоянием. Самооценка собственной материальной обеспеченности во многом определяет уровень социального самочувствия населения.

В период с 2005 по 2010 г., по оценкам населения, среднедушевые денежные доходы увеличились в среднем по округу в 2,5 раза (11493 руб. против 4616 руб.; табл. 15). В условиях финансового кризиса в 2009 г. по сравнению с предшествующим годом фактический доход возрос в среднем по СЗФО на 7%, это самый низкий показатель за весь период измерений. Такой низкий прирост связан с тем, что в отдельных регионах среднемесячный доход либо снизился (Санкт-Петербург, Калининградская область), либо существенно не изменился (Ленинградская, Новгородская, Вологодская области).

Таблица 14. От кого, по Вашему мнению, в наибольшей мере зависит Ваше (Вашей семьи) благосостояние? (в % от числа опрошенных)

Регионы	Год	От меня, членов моей семьи	От федеральных властей	От работодателя	От местных властей	От региональных властей
г. Санкт-Петербург	2009	41,9	19,5	20,4	6,5	10,7
	2010	43,9	25,7	13,7	5,5	9,2
Архангельская область	2009	48,1	17,2	17,5	9,7	5,7
	2010	33,8	29,5	20,0	10,0	4,0
Мурманская область	2009	34,0	21,0	17,5	16,6	9,5
	2010	29,8	23,8	23,8	10,5	5,5
Ленинградская область	2009	51,9	9,7	20,8	8,2	7,9
	2010	45,0	17,8	17,3	8,4	8,9
Республика Коми	2009	47,6	18,5	18,0	6,0	4,7
	2010	32,6	25,1	19,8	8,3	11,0
Псковская область	2009	31,4	23,9	17,0	11,0	15,7
	2010	23,3	28,6	15,5	14,6	16,0
Калининградская область	2009	35,5	34,8	10,5	3,8	14,5
	2010	26,3	22,0	15,0	20,0	13,8
Республика Карелия	2009	23,3	31,2	17,2	13,5	14,3
	2010	25,9	33,0	12,1	13,9	9,8
Вологодская область	2009	28,1	22,7	19,1	15,3	12,5
	2010	20,1	29,7	17,9	17,0	13,5
Новгородская область	2009	32,0	22,0	22,8	13,0	5,8
	2010	21,8	28,0	19,0	11,5	9,3
Среднее по СЗФО	2009	37,4	22,1	18,1	10,4	10,1
	2010	30,3	26,3	17,4	12,0	10,1

Таблица 15. Каков был среднемесячный фактический доход на одного члена Вашей семьи за последний месяц? (в % от числа опрошенных)

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	6 510	10 643	11 403	13 057	12 887	17 745
Ленинградская область	5 471	8 733	8 793	13 082	13 701	14 239
Мурманская область	4 950	8 235	9 753	10 916	12 238	13 568
Архангельская область	4 198	6 486	6 517	7 961	10 129	13 034
Республика Карелия	4 812	5 700	7 387	8 034	9 168	12 000
Республика Коми	3 797	5 326	6 466	7 148	9 141	10 904
Новгородская область	–	4 526	4 974	6 071	6 335	9 158
Калининградская область	3 284	5 194	5 616	8 617	6 596	8 727
Вологодская область	3 909	5 007	5 365	6 412	6 649	8 312
Псковская область	–	5 109	4 614	5 003	5 676	7 245
Среднее по СЗФО	4 616	6 496	7 089	8 630	9 252	11 493

В 2010 г. по сравнению с 2009 г. среднедушевой доход увеличился в среднем на 24%, что примерно соответствует темпам ежегодного прироста в предшествующий кризису период 2005 – 2008 гг.

В территориальном разрезе наиболее заметный прирост наблюдался в Санкт-Петербурге и Новгородской области (в 1,4 раза), наименее существенный – в Ленинградской, Мурманской областях (в 1,1 раза).

На фоне роста среднедушевых доходов улучшаются оценки текущего материального положения семей. В период с 2005 по 2010 г. удельный вес тех, кто оценивает материальное положение своей семьи как «хорошее», в среднем по округу увеличился с 7 до 13%, а доля тех, кто придерживается противоположного мнения, снизилась с 34 до 24% соответственно, что соответствует уровню 2008 г. (табл. 16).

Таблица 16. Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи? (в % от числа опрошенных)

Регионы	Хорошее						Плохое					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	–	8,9	4,9	7,3	4,0	8,6	–	26,0	34,1	32,5	39,1	30,8
Республика Коми	4,6	9,3	7,5	10,4	8,7	12,5	30,7	26,9	27,1	31,7	32,7	29,6
Вологодская область	9,2	10,9	18,1	11,7	8,2	9,6	36,6	23,5	19,3	28,7	31,3	29,4
Мурманская область	7,3	18,7	17,8	17,8	13,0	7,1	31,7	22,5	23,4	26,2	25,0	29,3
Республика Карелия	9,0	12,2	8,6	10,8	9,3	19,7	30,1	27,0	27,0	27,1	34,4	24,4
Псковская область	–	11,2	14,2	7,4	6,7	11,4	–	26,0	23,7	29,6	36,4	23,1
Ленинградская область	7,7	19,9	12,5	18,3	23,6	15,9	35,7	25,9	28,9	24,7	24,6	21,3
Калининградская обл.	5,0	9,0	6,8	7,9	4,0	10,0	31,8	25,8	35,5	27,3	44,1	18,1
г. Санкт-Петербург	11,2	21,9	23,2	14,6	13,2	22,7	32,8	20,7	21,3	24,1	30,9	17,5
Архангельская область	4,8	8,0	7,6	6,9	10,5	15,3	38,9	22,3	30,2	31,4	21,7	15,3
Среднее по СЗФО	7,4	13,0	12,1	11,2	10,1	13,3	33,6	24,7	27,0	28,4	32,0	23,9

В 2009 г. под воздействием таких проявлений кризиса, как увеличение цен на потребительские товары и услуги, уменьшение или задержки заработной платы, рост безработицы, закрытие предприятий, самые низкие оценки собственного материального положения давали жители Новгородской, Калининградской, Псковской, Вологодской областей, Республики Коми. Реже других негативно характеризовали свое материальное благополучие жители Архангельской, Ленинградской, Мурманской областей.

В 2010 г. в условиях постепенного выхода из кризиса наблюдалось повсеместное улучшение оценок текущего материального положения семей. В результате самая благоприятная ситуация

отмечается в Санкт-Петербурге, Республике Карелия, Ленинградской, Архангельской областях.

В 2010 г. по сравнению с первым годом измерений более благоприятно выглядит и структура социальной самоидентификации населения СЗФО: доля лиц, идентифицирующих себя с «бедными и нищими», в среднем по Северо-Западу сократилась с 47 до 36%, а удельный вес тех, кто относит себя к «богатым и среднеобеспеченным», возрос с 45 до 54% (табл. 17).

Таблица 17. **К какой категории Вы себя относите?**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	«Богатые; люди среднего достатка»						«Бедные; нищие»					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Вологодская обл.	39,4	50,1	52,8	48,5	44,6	42,6	56,0	42,1	38,8	42,9	44,2	47,3
Республика Коми	42,9	54,2	51,3	53,5	39,7	43,7	46,5	36,7	39,8	36,3	49,3	45,1
Новгородская обл.	–	58,4	44,4	43,1	44,8	51,3	–	36,6	44,3	43,6	45,1	37,0
Республика Карелия	51,0	55,0	49,8	50,8	54,0	57,7	42,1	35,4	41,0	39,0	37,8	35,8
Псковская область	–	54,8	55,5	48,3	45,3	56,0	–	37,4	37,4	42,8	45,4	33,2
Мурманская область	42,4	55,3	54,4	49,7	54,9	45,8	50,1	34,0	37,0	35,4	35,7	32,8
Архангельская обл.	38,1	52,3	46,9	42,8	55,6	59,8	53,1	37,2	41,2	41,0	34,2	30,5
г. Санкт-Петербург	47,5	64,8	63,3	54,3	45,1	65,3	45,4	29,5	33,2	35,6	43,4	28,9
Ленинградская обл.	43,2	56,5	49,6	52,8	63,3	52,5	45,4	29,5	33,2	35,6	43,4	28,9
Калининградская обл.	58,1	63,0	58,8	61,0	48,0	67,0	36,0	28,3	40,1	32,5	44,8	27,6
Среднее по СЗФО	45,4	56,5	52,7	50,5	49,5	54,2	47,1	35,3	39,4	38,0	41,2	35,5

Характеристики населением собственного экономического статуса в текущем году более оптимистичны по сравнению с кризисным 2009 годом и примерно соответствуют показателям 2008 г.

В разрезе территорий округа самая благоприятная ситуация отмечается в Архангельской области, Санкт-Петербурге, Калининградской области, наименее благоприятная – в Новгородской области, Республике Коми, Вологодской, Мурманской областях.

Оптимизация оценок текущего материального положения семей, ослабление тревог, страхов и опасений относительно его дальнейшего развития положительным образом влияют на потребительское поведение людей.

В целом по СЗФО в период с 2005 по 2010 г. доля населения, отличающегося высоким и средним уровнем покупательной способности доходов («денег достаточно для покупки большинства товаров»), возросла с 60 до 71%, а удельный вес тех, «кому денег хватает в лучшем случае на еду», сократился с 40 до 29% (табл. 18).

Таблица 18. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы? (в % от числа опрошенных)

Регионы	«Денег достаточно для покупки большинства товаров»						«Денег хватает в лучшем случае на еду»					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Республика Коми	55,7	61,1	69,4	70,2	53,1	63,6	44,3	38,9	30,6	29,8	47,0	36,5
Вологодская область	58,5	67,9	61,1	65,5	59,2	64,2	41,5	32,2	38,9	34,5	40,8	35,9
Мурманская область	60,8	71,6	75,5	72,0	64,5	64,8	39,3	28,3	24,4	28,0	35,6	35,3
Калининградская область	50,1	70,0	64,3	72,1	40,3	66,4	50,0	29,9	35,8	27,9	59,8	33,6
Псковская область	–	64,6	70,6	64,4	48,3	69,1	–	35,4	29,5	35,6	51,6	30,9
Республика Карелия	64,8	70,7	72,2	73,1	64,0	71,8	35,2	29,3	27,8	26,9	36,0	28,2
Ленинградская область	61,6	70,8	72,1	70,1	72,0	73,5	38,3	29,2	27,9	29,9	28,0	26,4
Новгородская область	–	66,9	64,0	61,0	50,7	73,8	–	33,2	36,0	39,0	49,3	26,3
г. Санкт-Петербург	69,5	79,0	78,2	79,0	59,4	79,9	30,4	21,1	21,8	21,0	40,5	20,1
Архангельская область	58,2	74,4	67,4	66,4	71,7	63,5	41,8	25,5	32,6	33,6	28,2	18,3
Среднее по СЗФО	60,2	69,7	69,5	69,4	58,3	70,9	40,1	30,3	30,6	30,6	41,7	29,2

После существенного ухудшения в 2009 г. оценки покупательной способности доходов населения СЗФО в 2010 г. улучшились и приблизились к уровню докризисного 2008 года.

В территориальном разрезе наиболее благоприятная структура покупательной способности доходов наблюдается в Архангельской области, Санкт-Петербурге, Новгородской, Ленинградской областях. Самая неблагоприятная ситуация отмечается в Республике Коми, Вологодской, Мурманской, Калининградской областях.

Индикатором общественного климата являются оценки населением собственного социального самочувствия. Показатели социального самочувствия отражают эмоциональное состояние и настроения людей, с которыми они строят ближайшие планы, принимают решения по самым разным проблемам своей жизни. Уровень социального самочувствия выступает в качестве показателя результативности проводимой в стране и регионе социально-экономической политики. Он свидетельствует о ее успешности и истинной значимости для повседневной жизнедеятельности людей.

В период с 2005 по 2010 г. отмечается оптимизация показателей социального настроения населения Северо-Запада. В 2010 г. в целом по СЗФО две трети жителей находятся в позитивном эмоциональном состоянии («прекрасное настроение; нормальное, ровное состояние»; табл. 19). Примерно каждый четвертый житель округа испытывает негативные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску»). Оценки социального настроения жителей СЗФО выглядят более оптимистично по сравнению с 2009 г. и соответ-

ствуют показателям периода двухгодичной давности. В ряде регионов доля положительных характеристик социального настроения заметно превышает среднеокружной уровень. К таким регионам относятся Архангельская, Псковская, Новгородская области.

Таблица 19. **Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	«Прекрасное настроение; нормальное, ровное состояние»						«Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Мурманская область	58,4	58,8	62,7	63,9	61,9	53,3	34,7	37,0	28,4	27,2	31,1	34,3
Вологодская область	49,5	58,7	64,6	70,2	50,2	62,6	43,5	32,8	26,6	23,1	35,7	30,1
Калининградская область	59,8	65,6	64,3	67,5	56,5	65,3	38,5	32,5	32,8	28,0	37,0	29,0
Новгородская область	–	60,7	59,2	67,8	53,8	68,6	–	34,3	35,2	27,3	38,8	27,6
г. Санкт-Петербург	50,8	62,1	67,8	63,1	62,1	66,1	42,0	33,6	25,8	27,8	32,4	27,6
Республика Карелия	57,0	57,4	64,6	66,8	65,4	67,3	38,7	34,8	28,0	25,9	28,6	26,5
Республика Коми	53,2	56,1	60,6	65,3	54,6	63,6	38,2	37,2	31,8	30,6	36,2	26,1
Ленинградская область	55,0	57,0	62,1	69,8	65,0	66,1	38,3	35,5	30,7	24,2	28,0	22,0
Архангельская область	59,0	61,7	58,6	64,5	60,1	75,8	35,0	32,0	33,2	29,1	34,4	21,1
Псковская область	–	59,4	64,5	69,8	59,8	73,6	–	36,7	28,8	24,5	35,9	20,9
Среднее по СЗФО	55,4	59,8	62,9	66,9	58,9	66,2	38,7	34,7	30,2	26,8	33,9	26,6

Таблица 20. **Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?** (в % от числа опрошенных)

Регионы	«Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»						«Терпеть наше бедственное положение уже невозможно»					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Калининградская область	71,3	85,9	83,3	84,1	82,8	75,5	22,0	12,5	14,3	10,1	9,8	19,5
Республика Коми	66,0	77,6	80,3	74,6	79,6	72,4	24,1	15,8	13,3	18,0	14,5	18,0
Вологодская область	64,1	77,5	76,8	80,1	69,7	75,3	26,3	10,8	12,9	13,6	16,7	14,8
Мурманская область	63,5	78,3	71,2	76,0	71,9	75,6	24,2	12,4	17,8	13,6	12,6	14,0
Республика Карелия	71,4	79,0	80,4	81,3	74,8	74,5	19,5	11,4	12,0	11,2	15,6	13,6
Новгородская область	–	80,8	75,0	81,5	76,8	77,8	–	13,6	16,9	11,6	14,0	13,3
Ленинградская область	66,5	77,7	77,7	73,4	73,9	78,2	23,5	11,6	14,1	16,0	16,1	12,9
г. Санкт-Петербург	70,9	86,8	79,3	77,1	74,8	80,6	21,8	8,5	10,2	15,3	14,5	12,7
Псковская область	–	81,1	76,7	76,8	73,8	75,7	–	11,9	14,9	14,9	13,5	12,1
Архангельская область	77,8	80,2	77,4	77,6	81,8	82,1	22,9	12,6	14,9	14,4	12,5	8,0
Среднее по СЗФО	67,7	80,5	77,8	78,2	76,0	76,7	23,0	12,1	14,1	13,9	14,0	13,9

В течение всего периода измерений на стабильно высоком уровне сохраняются показатели запаса социального терпения (табл. 20). В 2010 г. как в среднем в СЗФО, так и в большинстве регионов Северо-Запада около 80% населения указывают, что «все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»

(в 2009 г. – 76%; в 2008 г. – 78%), и только 14% населения не в состоянии терпеть сложившееся бедственное положение (в 2009 г. – 14%; в 2008 г. – 14%).

В территориальном разрезе наиболее высокие показатели наблюдаются в Санкт-Петербурге, Ленинградской, Архангельской областях.

Таким образом, регулярные социологические измерения на территории Северо-Западного федерального округа, а также анализ их результатов позволяют создать картину материального благосостояния и социального самочувствия населения, проследить динамические изменения социально-экономического положения населения как в целом по округу, так и на различных территориях Северо-Запада.

2.3. Социально-политические настроения населения СЗФО

В период с 2005 по 2008 г. наблюдалось постепенное улучшение оценок жителей Северо-Западного федерального округа РФ относительно политической обстановки в России (*табл. 21*). Доля тех, кто считает ситуацию «благополучной, спокойной», достигла в среднем 61%, увеличившись почти в два раза; при этом пропорционально снижался (с 53 до 27%) удельный вес населения, высказывающего суждения критического характера. В 2009 г. в связи с последствиями финансово-экономического кризиса ситуация резко меняется в худшую сторону: уровень позитивных оценок снизился в 1,4 раза, негативных – возрос в полтора раза. В 2010 г. отмечено улучшение ситуации, но незначительное: изменения оценок в среднем не превышали 2-3 п.п. В региональном разрезе за последний период значительные позитивные изменения произошли в Псковской, Вологодской, Новгородской областях, негативные – в Калининградской и Ленинградской областях. Протестные выступления в данных регионах в 2009 – 2010 гг. вызвали большой общественный резонанс. В стабилизации ситуации непосредственное участие принял глава Правительства РФ.

Оценки политической ситуации в регионе, как правило, более благоприятные, чем оценки обстановки в стране (*табл. 22*). Их тенденции сходны: постепенное улучшение ситуации в 2005 – 2008 гг., изменение к худшему в 2009 г. (доля позитивных суждений снизилась с 65 до 49% , негативных – возросла с 23 до 38%).

Таблица 21. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России? (в % от числа опрошенных)

Регионы	Благополучная, спокойная						Напряженная, критическая, взрывоопасная					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	33,4	30,1	52,6	36,8	43,8	-	46,2	41,4	32,3	46,8	34,5
Псковская область	-	38,3	43,3	64,4	42,9	55,8	-	47,1	35,8	23,4	41,7	29,9
Калининградская область	34,3	35,0	38,3	66,1	52,1	42,3	57,6	50,3	52,3	22,8	24,8	48,0
Архангельская область	30,1	34,2	36,9	59,0	42,4	49,6	58,5	44,1	43,4	27,2	47,1	38,1
Мурманская область	34,9	-	48,2	62,2	47,9	41,0	50,4	-	34,4	25,4	40,9	42,3
Республика Коми	30,6	36,2	39,3	55,3	42,9	44,4	56,6	42,7	43,1	31,7	41,6	33,9
Республика Карелия	39,2	37,8	37,4	68,7	43,1	47,6	50,7	41,8	45,0	25,5	50,6	37,3
Вологодская область	39,1	32,1	46,8	60,1	33,6	44,5	41,8	42,1	37,3	25,3	45,6	40,2
г. Санкт-Петербург	33,7	38,8	47,7	59,4	45,6	47,1	51,4	49,3	40,0	32,1	42,4	43,6
Ленинградская область	33,7	36,9	36,7	63,4	48,4	39,6	55,9	43,5	48,5	28,3	39,4	45,6
Среднее по СЗФО	34,4	35,9	40,5	61,2	43,6	45,6	52,9	45,2	42,2	27,4	42,1	39,4

В 2010 г. отмечаются процессы восстановления: характер суждений стал несколько более благоприятным, чем в 2005 – 2007 гг., но по-прежнему далек от позиций докризисного периода 2008 г. Позитивная динамика за период с 2009 по 2010 г. наблюдается в Вологодской, Архангельской, Псковской областях, Республике Карелия. Напротив, в Калининградской, Мурманской, Ленинградской областях, отмеченных рядом протестных выступлений в 2009 – 2010 гг., изменения носят негативный характер.

Таблица 22. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в регионе? (в % от числа опрошенных)

Регионы	Благополучная, спокойная						Напряженная, критическая, взрывоопасная					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	39,1	32,5	56	41,6	45,0	-	38,9	44,1	25,7	40,0	32,8
Псковская область	-	36,5	46,7	65,3	50,4	59,9	-	46,8	32,9	23,0	32,2	24,5
Калининградская область	34,4	46,1	59,3	70,6	55,0	46,1	62,8	39,5	35,5	20,4	32,5	44,6
Архангельская область	47,0	39,6	38,5	48,0	49,8	59,3	38,7	39,0	42,6	41,0	39,6	27,5
Мурманская область	45,1	-	52,4	67,4	51,1	37,3	39,5	-	27,2	17,1	36,7	42,6
Республика Коми	35,1	41,6	51,3	62,0	49,9	53,4	48,4	38,4	30,6	25,6	34,1	26,4
Республика Карелия	54,7	40,2	47,6	70,8	36,8	50,9	35,0	42,8	37,2	22,0	57,6	36,0
Вологодская область	47,1	49,4	61,1	73,8	38,8	53,0	33,2	27,7	24,6	13,6	41,4	29,6
г. Санкт-Петербург	47,3	56,5	59,1	67,1	54,4	60,9	35,9	30,1	29,6	23,8	34,1	29,6
Ленинградская область	46,4	42,0	48,0	72,5	58,8	52,4	42,1	36,7	33,9	19,1	28,3	31,5
Среднее по СЗФО	44,7	43,4	49,7	65,3	48,6	51,8	42,0	37,7	33,8	23,1	37,7	32,5

К деятельности Президента РФ большинство населения округа относится с одобрением (табл. 23). Доля положительных суждений

о работе В. Путина на посту главы государства в период с 2005 по 2008 г. возросла с 69 до 81%. В мае 2008 г. вступил в должность вновь избранный Президент РФ Д. Медведев, а В. Путин возглавил Правительство РФ. Уровень одобрения деятельности президента Д. Медведева возрос за период с 2009 по 2010 г. с 63 до 68%. В 2010 г. характер суждений примерно соответствовал тому, который наблюдался в 2005 г. За последние два года доля одобрительных характеристик работы президента увеличилась практически на всех территориях округа, особенно в Псковской и Вологодской областях, а также в республиках Коми и Карелия. Негативные изменения характерны для Санкт-Петербурга, где зафиксированы снижение доли позитивных суждений (на 4 п.п.) и рост уровня негативных (на 12 п.п., до 29%). Возрастание доли неодобрительных мнений отмечено также в Калининградской (на 11 п.п., до 26%) и Архангельской (на 7 п.п., до 19%) областях.

Таблица 23. **Оценки деятельности Президента РФ***(в % от числа опрошенных)

Регионы	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	72,4	78,4	79,1	60,5	62,5	-	13,1	6,9	9,9	13,8	20,0
Псковская область	-	68,5	78,7	85,9	66,3	77,2	-	20,8	10,9	7,5	12,5	12,6
Калининградская область	82,5	86,3	86,5	79,0	58,8	65,0	12,3	11,3	11,0	12,2	16,3	25,8
Архангельская область	72,5	78,4	81,9	81,4	69,8	73,1	15,2	9,9	6,9	8,0	12,0	18,7
Мурманская область	60,6	70,6	69,4	77,4	61,2	64,8	21,6	15,6	12,2	9,8	16,5	18,0
Республика Коми	71,8	78,5	79,5	83,9	64,8	74,7	19,4	10,7	11,3	8,4	17,7	13,0
Республика Карелия	68,5	78,2	84,0	83,1	68,0	75,8	17,3	14,4	7,6	8,6	17,5	16,1
Вологодская область	59,7	73,6	76,1	81,8	58,5	66,5	26,1	10,7	10,9	7,7	17,9	17,3
г. Санкт-Петербург	70,1	78,4	64,8	82,4	64,6	60,3	18,8	12,4	22,3	8,6	17,7	29,4
Ленинградская область	64,7	74,7	75,7	78,9	61,3	63,1	23,0	15,6	15,0	11,4	23,1	21,0
Среднее по СЗФО	68,8	76,0	77,5	81,3	63,4	68,3	19,2	13,5	11,5	9,2	16,5	19,2

*В 2005 – 2008 гг. оценивалась деятельность президента В. Путина, в 2009 – 2010 гг. – Д. Медведева.

Оценки деятельности Председателя Правительства РФ В. Путина за последний период изменились несущественно (табл. 24). В 2010 г. доля позитивных суждений составила 71% (против 68% в 2009 г.), негативных – соответственно 19% против 15%. Наиболее благоприятные изменения произошли в Псковской области, где уровень одобрения деятельности главы правительства возрос с 69 до 83%. Показатель заметно (на 5 – 6 п.п.) улучшился также в Вологодской области и Республиках Коми и Карелия. В то же время в Санкт-

Петербурге и Калининградской области отмечен рост удельного веса негативных характеристик – соответственно с 13 до 23% и с 16 до 27%.

Таблица 24. **Оценки деятельности Председателя Правительства РФ**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Полностью и в основном одобряю		Полностью и в основном не одобряю	
	2009	2010	2009	2010
Новгородская область	62,0	60,0	14,8	22,3
Псковская область	69,3	82,5	10,7	10,9
Калининградская область	69,3	67,8	12,5	23,0
Архангельская область	71,1	74,6	13,7	16,7
Мурманская область	67,2	68,5	13,7	14,3
Республика Коми	71,8	77,7	15,5	10,5
Республика Карелия	68,5	73,6	18,5	17,9
Вологодская область	61,2	67,4	17,2	17,6
г. Санкт-Петербург	69,6	65,1	16,0	27,2
Ленинградская область	66,0	69,3	20,8	17,8
Среднее по СЗФО	67,6	70,7	15,3	17,8

В 2005 г. в оценках деятельности Правительства РФ негативные оценки преобладали над позитивными (41% против 36; табл. 25). Ситуация зеркально изменилась в 2006 г., и на протяжении последующих периодов удельный вес одобрительных характеристик продолжал превышать 40-процентный рубеж, достигнув 46% в 2010 г. Одновременно снижалась доля тех, кто критически относится к работе правительства (до 24% в 2008 г., или в 1,7 раза по отношению к 2005 г.). Однако тенденция переломилась в 2009 г., и в 2010 г. к «неодобряющим» относился уже почти каждый третий житель округа. В региональном разрезе обращают на себя внимание оценки жителей Калининградской области, в которой в 2009 г. по сравнению с 2008 г. доля позитивных суждений снизилась более чем в два раза (с 56 до 25%) – за счет возрастания удельного веса неопределенных (с 18 до 42%). В 2010 г. показатель одобрения вернулся примерно на средний уровень по округу, однако доля негативных оценок возросла (с 25 до 35% по сравнению с предыдущим годом). В Ленинградской области значительное снижение уровня одобрения деятельности правительства (с 50 до 35%) пришлось на 2010 г. В этом же году в ряде регионов отмечен рост уровня негативных суждений – в Новгородской, Калининградской, Вологодской, Ленинградской областях, а также в Санкт-Петербурге.

Таблица 25. Оценки деятельности Правительства РФ
(в % от числа опрошенных)

	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	34,2	38,3	30,0	33,0	32,0	-	35,6	32,1	29,5	23,0	33,8
Псковская область	-	37,0	46,9	51,3	42,9	60,2	-	42,2	28,0	20,9	23,9	18,4
Калининградская область	53,8	49,3	55,5	55,7	25,3	46,5	31,0	40,0	36,5	21,8	24,8	35,3
Архангельская область	35,2	37,4	39,9	40,2	42,9	51,1	36,2	33,2	29,1	23,7	26,4	27,9
Мурманская область	25,0	37,5	39,7	38,2	42,9	40,3	47,2	38,6	27,5	27,4	24,2	27,8
Республика Коми	32,8	42,4	43,0	40,9	44,6	47,9	46,3	30,9	35,5	25,4	24,9	21,8
Республика Карелия	36,6	48,6	48,6	48,7	52,9	53,4	36,8	32,0	24,2	22,4	25,7	26,7
Вологодская область	36,6	47,1	54,5	55,1	48,3	49,3	40,9	27,5	21,7	17,1	21,0	27,9
г. Санкт-Петербург	30,3	40,8	38,9	46,8	40,1	41,9	47,6	40,1	39,3	22,7	32,2	41,1
Ленинградская область	33,5	40,4	39,5	43,5	49,6	35,1	44,5	35,4	39,1	28,5	30,3	37,1
Среднее по СЗФО	35,5	41,5	44,5	45,0	42,3	45,8	41,3	35,6	31,3	23,9	25,6	29,8

Таблица 26. Оценки деятельности Государственной Думы РФ
(в % от числа опрошенных)

	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	18,0	17,6	20,6	12,5	22,5	-	40,9	38,5	36,0	36,0	39,5
Псковская область	-	19,2	28,4	37,2	27,7	41,7	-	50,2	39,1	25,4	28,2	25,0
Калининградская область	37,3	35,8	35,5	44,8	12,5	25,3	38,3	47,3	50,8	26,9	23,3	37,8
Архангельская область	13,4	17,1	18,4	24,5	26,2	31,4	48,6	48,7	40,7	32,8	33,9	39,9
Мурманская область	13,9	17,5	23,4	24,8	31,4	21,3	55,2	49,6	38,6	36,3	29,3	40,5
Республика Коми	18,9	18,7	18,8	29,3	20,4	26,8	55,5	46,0	44,3	36,1	33,9	35,6
Республика Карелия	19,7	25,2	22,4	31,8	38,9	37,3	43,7	40,8	34,0	26,5	32,0	35,0
Вологодская область	26,5	31,9	41,5	41,4	35,5	36,5	47,6	36,0	30,0	26,7	27,3	35,9
г. Санкт-Петербург	15,1	23,6	27,1	31,2	27,9	31,9	55,4	49,5	45,9	31,9	39,7	48,4
Ленинградская область	22,1	23,8	23,0	29,9	39,0	19,8	53,0	45,7	46,6	35,8	37,2	43,6
Среднее	20,9	23,1	25,6	31,6	27,2	29,5	49,7	45,5	40,9	31,4	32,1	38,1

В период с 2005 по 2008 г. мнения жителей округа о работе Государственной Думы РФ постепенно улучшались (табл. 26). Если в 2005 г. преобладающими были негативные суждения (50% против 21% позитивных), то в 2008 г. мнения разделились практически поровну (по 31 – 32%). В 2009 – 2010 гг. уровень одобрения снижался, но незначительно (до 27 – 29%), однако возрастал удельный вес отрицательных характеристик (до 38%). Ситуация оставалась более благоприятной, чем в 2005 – 2007 гг. Что касается отдельных регионов, то однозначно позитивные изменения произошли за последние два года только в Псковской области, в кото-

рой к тому же зафиксированы самые благоприятные оценки: 42% одобрительных против 25% неодобрительных. На всех остальных территориях округа доля последних в той или иной степени возросла. В Новгородской и Псковской областях также наблюдается значительный рост позитивных оценок (до 23 – 25%), но с низкого старта – 13%. Существенные негативные изменения произошли в Ленинградской и Мурманской областях, в которых доли позитивных суждений снизились до 20 – 21%, негативных – возросли до 41 – 44%.

Оценки деятельности верхней палаты парламента также постепенно улучшались до 2008 г.: доля положительных мнений возросла с 25 до 33%, отрицательных – снизилась с 32 до 19% (табл. 27). Далее отмечается рост доли критических суждений – до 24 – 26% в 2009 – 2010 гг. Картина суждений в 2010 г. оставалась более благоприятной, чем в начале измерений. В региональном разрезе динамика последних лет неоднозначна. Так, в Псковской и Архангельской областях позитивные изменения проявились наиболее ярко: в них зафиксированы наиболее высокие показатели одобрения за весь период измерений (соответственно 45 и 38%). В Ленинградской области, напротив, по сравнению с другими регионами показатель ухудшился (21% против 38% в 2009 г.), оказавшись наименее благоприятным, чем в предыдущие периоды. В Калининградской области возросли доли как одобрительных (с 14 до 27%), так и неодобрительных (с 24 до 32%) суждений, причем последние преобладают.

Таблица 27. **Оценки деятельности Совета Федерации РФ**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	19,1	22,3	20,7	16,5	23,5	-	22,2	20,0	19,6	19,5	30,0
Псковская область	-	21,7	32,9	37,4	27,9	45,1	-	31,3	25,6	14,7	20,4	16,3
Калининградская область	37,0	38,3	39,5	45,0	13,5	26,5	25,3	35,5	29,0	22,4	23,8	31,5
Архангельская область	20,0	19,5	24,8	27,5	26,7	37,9	26,7	24,6	21,9	15,4	23,9	24,7
Мурманская область	17,0	19,2	28,8	23,5	32,1	24,3	37,1	25,9	23,2	21,6	22,2	25,5
Республика Коми	26,7	25,1	23,8	27,3	22,2	28,8	31,1	25,8	25,0	20,8	23,4	19,0
Республика Карелия	23,0	22,8	23,4	34,2	42,1	42,1	28,8	24,2	19,8	19,3	25,9	23,9
Вологодская область	29,9	36,1	45,1	45,2	38,9	40,4	38,7	24,3	22,7	16,3	21,1	26,1
г. Санкт-Петербург	21,8	29,2	29,2	31,9	28,2	32,7	30,2	29,7	34,6	19,5	26,9	32,4
Ленинградская область	24,8	25,1	24,9	32,2	38,2	21,3	35,9	32,5	31,6	23,0	34,5	30,0
Среднее по СЗФО	25,0	25,6	29,5	32,5	28,6	32,3	31,7	27,6	25,3	19,3	24,2	25,9

Доля тех, кто одобрительно относится к работе регионального Законодательного Собрания, в 2010 г. составляла четверть населения СЗФО (табл. 28), что соответствовало уровню 2008 г. и превышало показатели других периодов (20 – 21%). Неодобрительные суждения высказывал в 2005 г. примерно каждый третий житель округа, в 2008 г. – менее четверти. В 2010 г. доля одобрительных оценок сравнилась с уровнем 2008 г., но негативных суждений стало больше (27%). За последние два года ситуация существенно улучшилась в Псковской области: в ней, как и в Республике Карелия (36%) и Вологодской области (35%), уровень одобрения является одним из наиболее высоких, т.к. возрос на 17 п.п. (до 33%). В то же время в Ленинградской области, имевшей в 2009 г. сравнительно высокий показатель, отмечено его значительное снижение (с 35 до 23%). В Калининградской области, в отличие от других территорий, резко возрос уровень негативных суждений (с 16 до 45%).

Таблица 28. **Оценки деятельности Законодательного Собрания (парламента) области, республики (в % от числа опрошенных)**

Регионы	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	18,2	12,7	13,9	12,0	19,5	-	23,3	28,5	23,1	20,5	24,3
Псковская область	-	13,2	16,7	23,2	15,5	32,8	-	40,0	33,6	18,7	17,5	17,0
Калининградская область	15,8	27,8	26,5	33,1	2,8	15,3	26,5	30,3	35,3	31,4	15,5	44,8
Архангельская область	14,7	12,6	12,5	13,4	16,0	23,4	31,0	30,7	31,6	24,5	25,2	27,2
Мурманская область	17,3	17,3	18,7	17,8	22,5	17,3	33,6	18,6	24,0	19,5	21,4	24,0
Республика Коми	21,2	13,6	16,3	25,1	18,2	17,5	41,1	20,9	23,8	21,9	22,2	20,6
Республика Карелия	17,1	21,2	13,6	24,4	31,2	35,5	35,0	32,4	26,0	28,8	38,1	34,0
Вологодская область	29,1	34,1	42,3	41,5	31,4	34,7	38,2	26,5	21,4	18,1	23,9	23,5
г. Санкт-Петербург	19,8	25,9	21,8	30,4	25,2	32,7	30,2	22,0	28,4	22,7	26,4	31,4
Ленинградская область	23,0	22,2	19,6	30,7	34,5	22,5	37,6	28,8	31,0	21,8	30,5	27,2
Среднее по СЗФО	19,8	20,6	20,1	25,4	20,9	25,1	34,2	27,4	28,4	23,1	24,1	27,4

На протяжении 2005 – 2007 гг. доли жителей округа, дающих как позитивные, так и негативные оценки деятельности главы региона, примерно совпадали: 36 – 39% против 34 – 36% (табл. 29). В 2008 г. удельный вес одобрительных суждений возрос до 42%, неодобрительных – снизился до 27%. Наименее благоприятная ситуация отмечалась в 2009 г.: треть положительных характеристик и около трети отрицательных. В 2010 г. показатели вернулись примерно на позиции 2005 – 2007 гг. За 2009 – 2010 гг. существенно

возрос уровень одобрения деятельности глав регионов Псковской (на 31 п.п.), Вологодской (на 15 п.п.), Мурманской (на 9 п.п.) областей и Республики Карелия (10 п.п.). Для республик Карелия и Коми характерно снижение удельного веса негативных мнений (на 10 – 12 п.п.). В Новгородской области, напротив, доля негативных мнений возросла на 17 п.п., или почти в два раза. Однозначно негативные изменения зафиксированы в Ленинградской области, в которой уровень одобрительных характеристик снизился с 52 до 38%, неодобрительных – возрос с 28 до 38%.

Таблица 29. **Оценки деятельности Губернатора области (Санкт-Петербурга), Главы Республики** (в % от числа опрошенных)

Регионы	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область.	-	45,1	31,8	35,9	29,5	31,0	-	31,8	45,9	14,7	19,5	36,8
Псковская область	-	20,3	24,9	39,5	18,7	49,3	-	58,2	46,7	33,5	13,5	19,7
Калининградская область	31,0	62,3	60,0	51,8	35,5	39,8	22,0	29,0	28,8	31,7	38,0	44,5
Архангельская область	40,3	31,3	28,9	16,6	28,7	30,7	27,5	39,3	39,0	23,7	24,7	28,4
Мурманская область	47,2	55,0	46,2	48,2	23,8	32,3	29,3	21,9	25,1	21,6	25,6	28,5
Республика Коми	25,7	19,5	24,0	41,2	31,2	33,1	52,6	35,8	36,3	32,3	40,9	29,1
Республика Карелия	27,7	23,6	22,2	23,6	28,0	37,5	42,2	45,2	47,4	45,2	53,4	43,3
Вологодская область.	42,9	52,1	57,1	58,5	34,1	49,3	36,3	22,9	17,8	20,8	23,6	27,2
г. Санкт-Петербург	37,2	46,1	35,1	54,8	49,6	47,4	35,0	23,1	33,1	24,6	28,2	37,9
Ленинградская область	40,8	38,3	32,4	52,6	51,9	38,1	34,6	33,2	38,8	23,5	27,8	37,6
Среднее	36,6	39,4	36,3	42,3	33,1	38,9	34,9	34,0	35,9	27,2	29,5	33,3

Оценки деятельности глав местных администраций на протяжении 2005 – 2008 гг. оставались практически неизменными: около трети жителей округа их работу одобряли, доля «неодобряющих» была чуть выше 40% (табл. 30). В 2008 г. удельный вес негативных суждений снизился с 43 до 35%, а в 2010 г. вновь приблизился к 40%. На уровне предыдущих лет оказалась и доля позитивных мнений. После ухудшения ситуации в 2009 г. показатель одобрения значительно (в два – три раза) возрос в Псковской и Калининградской областях, а также в Республике Карелия (в полтора раза). Существенно ухудшилась за последний год ситуация в Мурманской области, где отмечено снижение доли позитивных оценок (с 32 до 11%) и возрастание уровня негативных (с 32 до 48%). Доля «одобряющих» снизилась также в Ленинградской области (на 9 п.п.).

В период с 2006 по 2007 г. примерно половина населения округа положительно оценивала экономическую политику, проводимую

президентом страны (табл. 31). В 2009 г. их доля снизилась в полтора раза, но в 2010 г. вновь вернулась на прежние позиции. В то же время уровень негативных суждений возрос и почти соответствовал показателю 2005 г. Повышение доли позитивных суждений в 2009 – 2010 гг. отмечено практически на всех территориях округа – в среднем на 16 п.п. Наиболее заметно показатель возрос в Калининградской области (на 37 п.п.), Республике Коми (22 п.п.), Архангельской (20 п.п.) и Ленинградской (на 19 п.п.) областях.

Таблица 30. Оценки деятельности главы местной администрации
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Полностью и в основном одобряю						Полностью и в основном не одобряю					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область.	-	35,6	21,8	28,4	22,3	28,3	-	39,1	48,8	31,7	40,8	44,0
Псковская область	-	20,3	19,3	37,2	21,9	45,4	-	58,0	50,9	36,4	25,2	23,1
Калининградская область	48,3	43,3	44,5	37,8	10,5	32,8	36,3	43,5	49,5	39,8	44,8	44,0
Архангельская область	27,0	26,2	26,5	18,9	27,9	33,4	41,8	47,8	44,2	45,9	37,2	43,6
Мурманская область.	29,3	26,1	20,6	29,1	31,7	21,5	43,2	41,8	44,6	41,3	31,5	48,0
Республика Коми	31,4	35,8	37,5	47,0	26,4	27,3	42,1	34,9	36,0	23,8	41,9	41,1
Республика Карелия	31,4	31,4	20,4	23,6	22,2	32,7	47,7	53,8	51,6	54,3	57,7	48,4
Вологодская область.	34,5	38,1	42,1	42,5	37,0	40,2	40,0	33,9	28,0	32,5	30,7	32,1
г. Санкт-Петербург	28,6	31,1	27,0	32,7	20,4	28,9	33,6	26,9	33,8	21,2	33,7	34,9
Ленинградская область	26,2	28,0	29,7	33,3	39,5	30,9	44,8	40,9	43,1	25,8	36,0	35,4
Среднее по СЗФО	32,1	31,6	28,9	33,1	26,0	32,1	41,2	42,1	43,1	35,3	38,0	39,5

Таблица 31. Как Вы относитесь к экономической политике,
проводимой президентом страны? (в % от числа опрошенных)

Регионы	В основном положительно					В основном отрицательно				
	2005	2006	2007	2009	2010	2005	2006	2007	2009	2010
Новгородская область	-	45,6	52,3	28,3	40,0	-	12,0	6,5	12,0	17,8
Псковская область	-	44,5	48,7	39,7	56,1	-	13,2	9,8	8,2	9,5
Калининградская область	56,8	68,8	64,3	23,5	60,8	10,3	6,8	8,0	17,8	21,0
Архангельская область	49,4	54,6	57,7	34,2	54,5	14,4	9,7	6,4	15,2	17,3
Мурманская область	34,9	43,7	42,7	38,8	41,3	20,8	11,9	12,3	14,3	16,5
Республика Коми	50,8	54	58,8	31,2	52,9	14,4	7,5	10,0	12,2	13,5
Республика Карелия	48,3	53,6	59,4	52,4	56,9	16,3	9,8	7,2	9,3	16,4
Вологодская область	29,1	44,5	46,7	32,7	44,1	26,1	13,6	13,6	15,4	15,8
г. Санкт-Петербург	45,1	51,1	38,0	34,4	46,9	14,8	9,0	17,6	12,5	27,7
Ленинградская область	37,9	44,9	47,1	28,3	46,8	17,4	11,6	11,2	16,4	19,8
Среднее по СЗФО	44,0	50,5	51,6	34,4	50,0	16,8	10,5	10,3	13,3	17,5

За 2005 – 2008 гг. удельный вес жителей округа, полагающих, что их интересы выражает партия «Единая Россия», постоянно увеличиваясь, возрос более чем в два раза (с 16 до 38%; табл. 32).

Параллельно снижался удельный вес тех, кто не отдавал предпочтения ни одной из действующих в стране партий (с 38 до 27%), а также «затрудняющихся ответить» (с 20 до 13%). Далее наблюдаются обратные тенденции: к 2010 г. доля поддерживающих партию власти снизилась до 29%, а тех, кто не видит в современных политических партиях выразителей своих интересов, – возросла до 36%. Наиболее представительная категория населения округа, таким образом, как и в 2005 – 2006 гг., не находила в политических партиях защиты своих интересов. Наиболее ярко данная тенденция проявилась в Новгородской области, в которой доля сторонников партии парламентского большинства за последние два года снизилась с 36 до 23%, а категория тех, кто отмечает позицию «никакая», – возросла с 36 до 51%. Доля населения, отмечающего «Единую Россию» как выразителя своих интересов, в более значительной степени, чем в среднем по округу, снизилась также в Калининградской, Ленинградской и Псковской областях. В 2009 г. негативные изменения зафиксированы на всех территориях округа, в 2010 г. ситуация сохранилась примерно на том же уровне.

Таблица 32. **Какая партия выражает Ваши интересы?**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	«Единая Россия»						Никакая					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	19,3	20,5	36,0	28,3	22,5	-	40,7	42,1	36,4	38,0	51,3
Псковская область	-	17,1	29,3	47,2	37,2	38,3	-	38,4	27,1	22,2	34,2	38,3
Калининградская область	25,0	34,1	34,3	48,1	31,8	32,0	36,8	37,1	33,0	21,9	52,0	31,0
Архангельская область	16,5	23,0	25,3	36,7	30,4	31,0	40,6	37,9	33,2	25,1	36,9	35,8
Мурманская область	16,5	17,0	19,2	26,5	28,3	21,5	37,9	41,0	33,4	36,6	36,6	29,8
Республика Коми	12,8	19,1	23,1	33,4	21,7	26,3	37,5	33,5	27,3	30,1	40,1	32,3
Республика Карелия	13,5	27,4	31,6	38,8	28,3	30,2	43,0	30,6	23,6	21,7	32,8	32,0
Вологодская область	22,4	27,9	34,3	41,6	34,2	34,0	31,1	30,5	17,3	20,9	31,1	31,9
г. Санкт-Петербург	12,6	17,8	33,5	30,5	28,4	24,9	37,0	34,0	22,8	32,9	37,9	36,4
Ленинградская область	11,6	18,5	23,7	41,0	32,3	26,7	37,3	37,3	31,1	23,7	20,5	27,3
Среднее по СЗФО	16,4	22,1	27,5	38,0	30,1	28,7	37,7	35,5	28,4	26,8	36,7	35,8

В 2010 г. примерно каждый пятый житель округа находил выразителя своих интересов среди партий так называемой «системной оппозиции» (табл. 33). В первую очередь это КПРФ, которую поддерживали 9% населения, что несколько выше, чем в предыдущие годы. На среднем уровне предыдущих лет находятся ЛДПР (7%) и «Справедливая Россия» (5%). За последний период уровень поддержки КПРФ возрос в Калининградской (на 9 п.п.) и Мурманской

(на 6 п.п.) областях, а также в Санкт-Петербурге (на 5 п.п.). В Калининградской области возросла популярность и других оппозиционных партий – ЛДПР (на 10 п.п.) и «Справедливой России» (на 5 п.п.).

Таблица 33. **Какая партия выражает Ваши интересы?**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	КПРФ						ЛДПР						«Справедливая Россия»				
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	8,4	5,8	7,5	8,3	5,8	-	4,7	5,6	4,8	5,8	7,5	1,8	4,0	2,2	3,0	1,8
Псковская обл.	-	11,2	7,3	10,9	8,5	8,5	-	6,4	5,1	3,4	4,7	3,2	1,8	5,1	3,8	3,5	4,4
Калининградская обл.	6,8	5,5	8,3	9,9	4,3	13,5	12,5	8,0	7,3	5,1	2,0	11,8	2,8	6,0	1,0	0,5	6,0
Архангельская обл.	4,3	6,4	4,8	9,0	6,7	9,3	9,3	4,8	7,5	5,6	3,5	4,3	2,4	4,3	3,7	10,0	5,5
Мурманская обл.	5,6	4,5	5,6	7,0	5,1	11,5	5,8	7,5	8,5	5,1	4,7	8,5	2,2	6,1	5,8	4,3	6,3
Республика Коми	7,0	4,9	4,8	5,2	7,0	9,0	8,1	6,9	7,0	4,6	10,7	10,3	3,5	9,8	5,8	6,0	3,5
Республика Карелия	6,6	7,4	7,4	8,1	7,4	6,0	6,7	10,0	7,2	7,5	7,9	10,8	2,8	6,8	7,0	4,2	4,8
Вологодская обл.	6,7	7,3	7,5	7,4	7,1	8,9	10,3	7,3	8,4	8,7	5,5	6,5	2,0	7,1	5,8	4,5	4,1
г. Санкт-Петербург	4,2	5,1	5,7	5,3	6,2	11,5	5,8	6,1	9,7	4,2	5,0	4,0	8,9	3,9	2,9	5,5	7,0
Ленинградская обл.	3,0	4,7	6,1	4,8	5,0	5,7	6,0	8,2	10,3	8,8	11,7	7,4	4,5	8,8	3,7	5,0	5,2
Среднее по СЗФО	5,5	6,5	6,3	7,5	6,6	9,0	8,1	7,0	7,7	5,8	6,2	7,4	3,3	6,2	4,2	4,7	4,9

В период с 2005 по 2007 г. постепенно улучшались показатели протестной активности граждан: доля тех, кто полагает, что в их населенном пункте могут состояться массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни, снизилась с 45 до 32%, удельный вес противоположных мнений возрос с 43 до 55% (табл. 34). В 2008 г. тенденция переломилась, произошел возврат примерно на позиции 2006 г. Далее последовало улучшение ситуации, которое не нашло продолжения в 2010 г. За последний период доля тех, кто предполагает вероятность протестных выступлений, существенно возросла в Калининградской (на 23 п.п.) и Архангельской (на 21 п.п.) областях, а также в Санкт-Петербурге (на 14 п.п.). Вместе с тем в Ленинградской области показатель улучшился (35% против 61% в 2009 г.). Наиболее благоприятная ситуация в 2010 г. зафиксирована в Псковской области: 21% тех, кто полагает, что протестные выступления возможны, и 67% противоположных мнений.

В 2010 г. около трети жителей СЗФО отметили, что они лично готовы принять участие в массовых акциях протеста (табл. 35). Это почти соответствует показателям 2005 – 2006 и 2008 г. В наиболее благоприятные периоды (2007 и 2009 гг.) доля потенциальных участников протестных выступлений не превышала четверти насе-

ления. Удельный вес тех, кто отрицал вероятность такого участия, практически не изменялся за весь период измерений – это приблизительно половина населения округа. В 2010 г. наиболее значительное повышение удельного веса «протестующих» зафиксировано в Калининградской (в 2,8 раза) и Архангельской (в 1,6 раза) областях. Ситуация ухудшилась также в республиках Карелия и Коми, улучшилась – в Новгородской области.

Таблица 34. Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем населенном пункте массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? (в % от числа опрошенных)

Регионы	Да и скорее да, чем нет						Нет и скорее нет, чем да					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	41,6	34,1	40,5	34,3	34,3	-	49,8	51,7	42,7	48,3	48,3
Псковская область	-	37,4	25,8	33,1	27,4	21,4	-	53,0	60,7	58,8	55,9	66,5
Калининградская обл.	65,5	48,5	38,3	45,1	41,8	65,0	28,3	46,8	56,3	41,8	31,5	29,0
Архангельская область	53,6	46,0	35,3	42,6	28,4	49,1	31,0	43,0	51,8	45,4	63,8	31,0
Мурманская область	37,1	38,0	33,1	44,6	27,8	32,8	46,6	46,9	54,9	40,8	59,9	54,5
Республика Коми	53,1	41,8	33,0	43,8	37,4	36,8	39,6	47,3	53,5	43,2	53,6	49,4
Республика Карелия	42,7	44,2	25,6	48,1	37,3	37,5	45,0	45,4	58,2	44,1	56,3	49,1
Вологодская область	36,1	33,5	29,9	26,5	23,2	25,7	51,5	51,8	53,5	60,7	50,6	59,0
г. Санкт-Петербург	37,8	41,5	30,5	43,5	35,4	49,4	48,5	49,1	57,5	43,8	51,6	43,6
Ленинградская область	35,6	40,6	31,9	34,9	60,5	34,7	51,1	47,0	55,8	46,9	26,3	53,5
Среднее по СЗФО	45,2	41,3	31,8	40,3	35,4	38,7	42,7	48,0	55,4	46,8	49,8	49,3

Таблица 35. Доля населения, выражающего потенциальную готовность принять участие в массовых выступлениях против роста цен и падения уровня жизни (в % от числа опрошенных)

Регионы	Да и скорее да, чем нет						Нет и скорее нет, чем да					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская область	-	35,6	26,9	39,1	30,3	20,8	50,9	-	56,1	38,0	48,0	62,5
Псковская область	-	33,3	24,2	30,5	24,2	22,6	52,1	-	58,9	58,3	54,1	63,8
Калининградская область	31,8	27,0	37,0	31,2	16,8	47,8	59,3	68,5	57,8	53,0	54,8	44,8
Архангельская область	36,2	36,9	28,9	38,4	24,4	39,4	39,7	49,5	50,8	43,0	59,6	47,6
Мурманская область	33,9	20,5	18,4	35,4	28,3	33,5	41,8	12,9	10,7	31,0	27,2	28,3
Республика Коми	38,5	36,9	29,3	33,0	26,7	32,3	45,5	52,5	55,3	47,6	58,6	49,6
Республика Карелия	27,0	35,4	22	36,6	26,2	33,8	47	51,8	58,8	47,6	58,5	42,8
Вологодская область	22,4	25,2	20,7	20,7	16,3	20,4	56,0	54,5	60,6	62,2	54,9	62,5
г. Санкт-Петербург	24,1	23,9	16,6	26,8	20,4	22,9	51,2	64,6	70,4	58,8	60,8	64,1
Ленинградская область	29,2	36,7	21,9	30,7	31,0	29,2	49,5	49,4	63,1	50,4	45,4	53,2
Среднее по СЗФО	30,4	31,1	24,6	32,2	24,5	30,3	48,8	50,7	54,3	49,0	52,2	51,9

Только примерно каждый десятый житель округа на протяжении 2005 – 2010 гг. отмечал, что его интересы в достаточной мере защищены (табл. 36). Однако в Калининградской области в 2010 г.

данная категория составляла всего лишь 2% населения (против 15% в 2008 г.), а в Мурманской – 4% (против 18% в 2009 г.). Постепенно снижалась в последние годы доля таковых и в Санкт-Петербурге (с 15% в 2008 г. до 10% в 2010). В Ленинградской области, как и в Мурманской, самый благоприятный показатель был зафиксирован в 2009 г. – 18%, после чего последовало снижение до 12%.

На протяжении 2005 – 2007 гг. значительная группа населения СЗФО (его пятая часть) не выражала намерений что-либо предпринимать с целью защиты своих интересов, но в 2008 – 2010 гг. данный показатель несколько снизился – до 16 – 17%. При этом в 2009 г. жители округа чаще, чем в предыдущие периоды, были склонны подписать письменное обращение к властям (34% против 23 – 25%). Данная категория населения оставалась наиболее представительной и в 2010 г., несмотря на некоторое ее снижение (до 30%).

Таблица 36. **Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?**
(в % от числа опрошенных)

Регионы	Мои интересы достаточно защищены						Ничего не буду делать						Подпишу обращение к властям					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская обл.	-	9,6	4,9	6,2	8,0	4,0	-	22,9	23,8	22,5	22,5	35,3	-	15,8	21,6	19,0	14,0	13,5
Псковская обл.	-	16,0	10,9	9,4	9,0	9,5	-	17,4	20,9	27,5	18,5	22,6	-	18,3	18,0	20,4	16,5	22,8
Калининградская обл.	10,5	10,5	6,8	14,6	4,0	2,3	33,8	38,0	33,5	16,5	27,5	24,8	22,0	20,8	22,5	16,5	14,8	19,5
Архангельская обл.	2,3	5,9	8,3	7,7	8,6	12,5	19,2	17,3	13,7	10,9	14,2	12,5	21,4	18,7	22,8	22,6	17,2	18,8
Мурманская обл.	8,8	9,1	9,6	11,4	17,7	4,0	12,3	13,8	17,3	12,3	8,4	7,5	18,1	16,7	15,4	21,3	20,7	20,8
Республика Коми	8,4	8,5	8,5	11,4	8,2	8,3	18,4	14,7	16,8	12,6	21,2	13,5	14,9	15,1	19,0	22,1	9,2	14,0
Республика Карелия	11,7	6,4	5,2	12,0	15,3	16,4	20,8	19,2	19,0	13,7	13,2	8,1	15,2	17,0	23,2	26,2	22,8	22,4
Вологодская обл.	11,3	12,4	21,6	17,9	17,9	16,5	21,1	18,7	23,4	19,6	13,7	23,6	24,9	30,9	22,2	21,4	32,6	22,7
г. Санкт-Петербург	9,6	17,2	11,6	14,5	11,5	9,5	20,8	16,8	16,0	15,2	15,5	13,2	26,6	20,8	27,3	20,8	22,8	32,2
Ленинградская обл.	7,7	10,0	8,9	12,0	18,1	11,9	18,0	14,8	16,6	12,3	8,9	10,4	18,5	18,0	21,1	26,1	19,4	18,3
Среднее по СЗФО	9,2	10,8	9,6	11,8	12,2	9,2	20,6	19,4	20,1	16,3	16,4	17,2	24,9	23,3	24,5	24,3	33,9	28,9

Определенной частью населения поддерживаются такие способы выражения протестных настроений, как митинги, демонстрации (примерно каждый десятый на протяжении всего периода

Таблица 37. Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов? (в % от числа опрошенных)

Регионы	Выйду на митинг, демонстрацию					Буду участвовать в забастовках, других акциях протеста					Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новгородская обл.	-	12,2	10,2	9,6	10,3	8,3	-	4,4	6,5	6,1	4,8	4,5	-	10,0	7,6	10,2	7,3	7,3
Псковская область	-	9,4	10,9	7,8	8,7	8,0	-	5,5	4,0	4,6	3,7	5,6	-	11,2	8,4	6,7	5,5	3,6
Калининградская обл.	10,5	10,5	6,8	14,6	4,0	2,3	6,0	4,0	3,5	6,7	1,3	9,0	7,3	8,5	8,3	6,6	0,5	3,8
Архангельская обл.	8,5	9,4	12,5	11,4	13,3	6,2	13,8	9,4	6,9	9,1	8,0	9,2	8,2	10,5	7,7	11,0	6,2	6,2
Мурманская обл.	13,1	11,0	10,4	12,0	9,0	13,5	9,8	9,4	9,1	9,3	7,8	5,8	9,6	11,3	7,0	9,2	6,2	10,0
Республика Коми	7,4	11,3	11,0	11,2	8,2	6,0	7,3	8,9	9,0	8,5	5,7	7,8	11,3	13,6	10,0	8,0	6,0	7,3
Республика Карелия	10,6	18,4	11,6	11,3	15,9	13,9	7,4	7,4	4,4	7,3	6,6	7,1	8,8	6,8	7,8	9,7	5,8	11,6
Вологодская обл.	10,8	10,2	9,1	9,5	10,1	8,6	10,8	7,9	4,7	5,9	5,6	7,4	7,9	6,7	5,8	5,3	4,6	4,5
г. Санкт-Петербург	7,9	12,1	17,0	8,9	6,0	8,2	6,4	5,7	7,3	5,3	4,5	8,7	10,1	8,9	4,7	10,9	10,2	16,0
Ленинградская обл.	8,9	13,7	9,9	11,4	13,4	8,9	11,9	8,7	6,2	6,9	8,9	7,9	8,3	14,0	9,7	10,6	8,4	10,4
Среднее по СЗФО	9,3	12,0	12,0	10,3	12,3	9,3	9,2	7,1	6,2	6,9	6,5	5,8	8,9	10,2	7,7	9,1	7,6	6,1

измерений; табл. 37), забастовки (6 – 7%), вооруженные столкновения (6% в 2010 г. против 8 – 10% в предыдущие годы). Отмечено, что доля наиболее радикально настроенных граждан за последний период возросла в Санкт-Петербурге (с 10 до 16%), Республике Карелия (с 6 до 12%) и Мурманской области (с 6 до 10%). Удельный вес тех, кто готов выйти на митинг, демонстрацию, увеличился в Мурманской области (с 9 до 14%) и снизился в Архангельской (с 13 до 6%) и Ленинградской (с 13 до 9%) областях.

Таким образом, взгляды и настроения населения Северо-Западного федерального округа во второй половине 2000-х годов изменялись в зависимости от ситуации в стране в целом и в отдельно взятом регионе в частности. Так, поступательное развитие экономики страны и, как следствие, постепенное улучшение материального положения семей отражалось в росте уровня положительных характеристик по большинству позиций в период с 2005 по 2008 г. Последствия мирового финансово-экономического кризиса привели к резкому ухудшению ситуации в 2009 г., после чего в 2010 г. последовало медленное восстановление экономики. Оценки жителей округа, соответственно, стали менее пессимистичными и вернулись примерно на уровень 2005 – 2006 гг. Признаки улучшения ситуации заметны в Псковской области. По ряду показателей ситуация улучшилась также в Вологодской и Новгородской областях.

На общем фоне выделяется характер суждений населения нескольких регионов – тех, в которых в 2009 – 2010 гг. были отмечены протестные выступления. Это Калининградская, Ленинградская, Архангельская области. За последний период в них существенно ухудшилась ситуация и вырос уровень протестной активности. Признаки ухудшения ситуации наблюдались также в Санкт-Петербурге: ухудшение отношения к деятельности главы региона; наиболее высокая за весь период измерений доля тех, кто предполагает вероятность массовых протестных выступлений.

3. ИНДЕКС ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ

Одним из эффективных средств оценки динамики общественных настроений является индексный подход, выражающийся в расчете сводных социальных индексов.

Наиболее известным примером такого рода является индекс потребительских настроений, измеряющий влияние настроений людей на формирование динамики потребления. Методика расчета этого показателя была разработана Институтом социальных исследований при Мичиганском университете (США) в 1940 г. и затем адаптирована к российским условиям специалистами Всероссийского центра изучения общественного мнения и группы «ИПН-Россия» (г. Москва). Индекс широко распространился с середины 1970-х годов в большинстве развитых стран, а в 1990-х годах – в странах Восточной Европы. В настоящее время этот показатель включается в перечень основных показателей, характеризующих краткосрочные перспективы развития экономики США. В России замеры ИПН проводятся начиная с 1993 г. С апреля 1997 г. замеры индекса на территории Вологодской области осуществляет ИСЭРТ РАН.

ИПН строится на основе данных опросов общественного мнения по пяти вопросам, относящимся к текущему экономическому положению населения и экономики в целом, а также оценке ближайших перспектив их развития (*табл. 38*). Для каждого вопроса рассчитывается частный индекс по следующему правилу: из доли положительных ответов (в процентах) вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, явля-

ющийся, по сути, нейтральной отметкой. Заметим при этом, что респонденты, затруднившиеся с ответом, не исключаются при расчете показателя, а приравниваются к опрошенным, давшим нейтральные оценки. Как показывает практика, подобное допущение не приводит с существенным сдвигам в значениях индекса¹⁵.

Средняя арифметическая из частных индексов дает совокупную величину – индекс потребительских настроений. Кроме того, выделяются еще два показателя: индекс текущего состояния (ИТС), включающий в себя ответы на первый и пятый вопросы, и индекс потребительских ожиданий (ИПО), получаемый из ответов на второй, третий и четвертый вопросы.

Таблица 38. Вопросы респондентам, используемые для расчета ИПН

№ п/п	Название индекса	Формулировка вопроса
1.	Индекс текущего личного материального положения	Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад?
2.	Индекс перспектив личного материального положения	Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже, или примерно такое же, как сейчас?
3.	Индекс краткосрочных перспектив развития экономики страны	Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики страны хорошим временем или плохим, или каким-либо еще?
4.	Индекс долгосрочных перспектив развития экономики страны	Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем?
5.	Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	Если говорить о крупных покупках для дома, то, говоря в общем, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких товаров?

Заметим, что формулировки вопросов и метод расчета показателей выбраны таким образом, чтобы значения индексов выражали не столько оценку населением перемен, происходящих в их жизни, сколько изменения этих оценок. При этом особое значение приобретает период измерения индекса, т.к. изучать его нужно в динамике.

В последнее время большую известность приобрел индекс социальных настроений – сводный показатель общественных настроений, выражающий влияние массового сознания на развитие страны. ВЦИОМ осуществляет измерения ИСН с 1998 г., когда он был построен по результатам данных по набору вопросов, задающихся в Мониторинге ВЦИОМ с начала 1990-х гг. При построении

¹⁵ Красильникова М. Результаты измерения индекса потребительских настроений в России, 1993 – 1996 гг. // Индекс потребительских настроений: технология, мониторинг, результаты. Материалы международной конференции, Москва, 20-22 января 1997 г. – М., 1997. – С. 12.

Таблица 39. Перечень вопросов, используемых для расчета индекса социальных настроений

Вопросы	Варианты ответов
<i>1. Индекс личного положения (ИЛ-п)</i>	
1. Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?	<ul style="list-style-type: none"> – прекрасное настроение; – нормальное, ровное состояние; – испытываю напряжение, раздражение; – испытываю страх, тоску; – затрудняюсь ответить
2. Как Вы считаете, за последний год Ваша жизнь, жизнь Вашей семьи стала лучше, хуже или не изменилась?	<ul style="list-style-type: none"> – значительно лучше; – несколько лучше; – не изменилась; – несколько хуже; – значительно хуже; – затрудняюсь ответить
<i>2. Индекс положения России (ИР-п)</i>	
1. Как бы Вы оценили экономическое положение России?	<ul style="list-style-type: none"> – очень хорошее; – хорошее; – среднее; – плохое; – очень плохое; – затрудняюсь ответить
2. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?	<ul style="list-style-type: none"> – благополучная; – спокойная; – напряженная; – критическая, взрывоопасная; – затрудняюсь ответить
3. Как Вы считаете, дела в России сегодня в целом идут в правильном или в неправильном направлении?	<ul style="list-style-type: none"> – в правильном направлении; – в неправильном направлении; – затрудняюсь ответить
<i>Индекс ожиданий (ИО-п)</i>	
1. Через год Вы (Ваша семья) будет жить лучше или хуже, чем сейчас?	<ul style="list-style-type: none"> – значительно лучше; – несколько лучше; – так же, как и сейчас; – несколько хуже; – значительно хуже; – затрудняюсь ответить
2. Если говорить о стране в целом, как Вы считаете, через год жизнь в России будет лучше или хуже, чем сейчас?	<ul style="list-style-type: none"> – будет лучше; – останется такой же; – будет хуже; – затрудняюсь ответить
3. Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в политической жизни?	<ul style="list-style-type: none"> – значительное улучшение ситуации; – некоторое улучшение ситуации; – некоторое ухудшение ситуации; – значительное ухудшение ситуации; – затрудняюсь ответить
4. Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в области экономики?	<ul style="list-style-type: none"> – значительное улучшение ситуации; – некоторое улучшение ситуации; – некоторое ухудшение ситуации; – значительное ухудшение ситуации; – затрудняюсь ответить

ИСН внимание уделяется четырем моментам: тому, как люди оценивают материальное положение своих семей; их оценкам экономического и политического положения страны в целом; тому, что они думают о будущем развитии страны; социально-психологическому состоянию людей, в целом их настроению.

Методика расчета ИСН предполагает оценку 3 частных индексов (*табл. 39*).

В целом оба эти индекса (ИПН и ИСН) имеют согласованную динамику, хотя ИСН – более общий индикатор общественных настроений, в большей мере учитывающий роль общественно-политических факторов в его формировании.

Для сравнительного анализа изменения общественных настроений населения, проживающего в регионах СЗФО, используется система частных и общих индексов, позволяющих составить рейтинг регионов в зависимости от отношения жителей субъектов к работе федеральных и местных органов исполнительной власти, а также через оценку населением своего материального благополучия и социального настроения. Это позволяет сгруппировать регионы в зависимости от сочетания разных индикаторов (индексов) и отследить динамические изменения ситуации в регионе на протяжении 2005 – 2008 гг.

Обобщение данных осуществляется в три шага.

Первый шаг

Нами предложены четыре частных индекса, каждый из которых включает по три вопроса анкеты. Таким образом, мы включаем в рассмотрение 12 вопросов-индикаторов, каждый из которых характеризует ключевые стороны общественного мнения о политической и экономической ситуации в регионах Северо-Запада России. Вопросы отобраны с учетом их важности для оценки качества и результативности управленческих решений органов государственной власти (первые два индекса), а также для измерения уровня социального напряжения в обществе и социально-материального самоощущения населения (вторые два индекса), что имеет несомненную важность при принятии новых решений, разработке и корректировке социальной политики.

Индекс эффективности региональной власти (сокращенно – индекс эффективности) включает вопросы, отражающие оценку населением общей ситуации в своем регионе и деятельности главы исполнительной власти:

- Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе¹⁶?

- Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в регионе?

- Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора региона?

Индекс лояльности к политике федеральной власти (сокращенно – индекс лояльности) позволяет выявить оценку работы органов федеральной власти в масштабах страны:

- Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в России?

- Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в России?

- Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?

Индекс социально-политических настроений населения региона (сокращенно – индекс стабильности) характеризует уровень протестных настроений и социальное самочувствие граждан:

- Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем городе (районе) массовые выступления?

- Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?

- Как Вы считаете, какое из приведенных высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?

Индекс социально-экономического положения населения региона (сокращенно – индекс благополучия) отражает самооценку населением региона уровня своего (и своей семьи) материального благосостояния:

- Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?

- Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?

- К какой категории Вы себя отнесете?

Величина индекса рассчитывается в пунктах. По каждому вопросу рассчитывается свой индекс: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных¹⁷, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин.

¹⁶ Шкалу ответов к каждому из вопросов см. в приложении 2.

¹⁷ За исключением вопроса: «Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем городе (районе) массовые выступления...?» Здесь, наоборот, из отрицательных ответов вычитаются положительные.

Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой. Каждый из четырех частных индексов рассчитывается как средний из суммы трех индексов по каждому из вопросов (см. приложение 1).

Второй шаг

Далее четыре указанных частных индекса были попарно объединены в два. Индекс эффективности региональной власти объединен с индексом лояльности к политике федерального центра в **индекс отношения к властям**. А индекс социально-политических настроений населения региона с индексом социально-экономического положения населения региона – в **индекс социального самочувствия**. Данные индексы – среднее арифметическое составляющих их индексов.

На основании этих двух индексов, так же как и по частным индексам, выстраивается ранжирование регионов и производится их группировка. Критерием для выставления оценки **негативное/позитивное** служит величина индекса: значение более 100 пунктов – преобладание позитивных мнений над отрицательными, менее 100 пунктов – преобладание отрицательных суждений.

Третий шаг

На третьем этапе обобщения нами производится сложение индекса отношения к власти с индексом социального самочувствия. Их среднее значение определяет величину интегрального индекса – **индекса общественного настроения региона (ИОНР)**. На основании данного индекса определяется конечный рейтинг региона относительно других субъектов Северо-Западного федерального округа.

3.1. Динамика индекса общественных настроений регионов СЗФО

Как показали проведенные расчеты, в 2010 г. по сравнению с первым годом измерений в среднем по СЗФО и на всех территориях округа отмечается заметное улучшение индекса благополучия (99,9 пункта в 2010 г. против 81,6 пункта в 2005 г.; *табл. 40*). Однако на протяжении рассматриваемого периода изменения данного показателя были неоднозначны. Улучшение оценок в 2005 – 2006 гг. сменилось продолжительным периодом ухудшения ситуа-

ции – с 2006 по 2009 г. В 2010 г. индекс социально-экономического положения жителей региона в среднем по СЗФО и в большинстве регионов вновь увеличился (с 85,5 до 98,9 пункта), что свидетельствует об увеличении удельного веса позитивных суждений населения относительно материального положения, уровня доходов и собственного социально-экономического статуса. Данный индекс установился на отметке, превышающей уровень докризисного 2008 г. (93,4 пункта), а также показатели предыдущих лет.

В распределении по территориям округа индекс материального благополучия выше, чем в среднем по СЗФО, в Санкт-Петербурге, Архангельской области, Республике Карелия, Калининградской, Ленинградской областях, существенно ниже – в Вологодской области, Республике Коми, Мурманской области.

Таблица 40. **Индекс социально-экономического положения населения региона (индекс благополучия)**

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	88,6	115,6	112,9	102,0	85,3	116,3
Архангельская обл.	72,7	97,3	88,5	83,5	99,6	110,8
Республика Карелия	89,3	98,4	92,8	93,8	90,0	103,2
Калининградская обл.	84,8	100,4	90,2	99,4	68,1	102,8
Ленинградская обл.	81,3	104,3	95,7	102,2	110,2	101,2
Псковская обл.	н.д.	95,5	98,3	86,6	75,0	97,9
Новгородская обл.	н.д.	94,2	83,4	82,5	73,7	94,0
Мурманская обл.	82,2	103,1	103,7	100,1	95,2	90,8
Республика Коми	79,4	91,1	91,0	91,2	76,8	87,8
Вологодская обл.	74,8	92,5	95,6	88,6	81,5	83,7
СЗФО	81,6	99,2	95,2	93,4	85,5	99,9
Источник: опросы ИСЭРТ РАН.						

В период с 2005 по 2010 г. отмечается оптимизация социально-политических настроений жителей округа (*табл. 41*). В 2010 г. данный индекс в среднем по СЗФО установился на отметке 123 пункта. Это выше уровня 2009 г. (на 5,6 п.п.) и примерно соответствует показателям периода двухгодичной давности. В ряде регионов индекс стабильности заметно превышает среднеокружной уровень. К таким регионам относятся Псковская, Ленинградская, Вологодская, Архангельская области.

В период с 2005 по 2010 г. в целом по СЗФО и на большинстве территорий округа отмечается улучшение индекса лояльности к политике федеральной власти (*табл. 42*). Наиболее благоприятное

соотношение позитивных и негативных оценок установилось в 2008 г. В 2009 г. в условиях нарастания кризисных процессов общественное мнение в отношении социально-экономической и политической ситуации в России ухудшилось: индекс снизился в среднем по СЗФО на 28 п.п. Самая неблагоприятная ситуация сложилась в Вологодской, Новгородской областях, Республике Коми.

Таблица 41. **Индекс социально-политических настроений населения региона (индекс стабильности)**

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	н.д.	120,6	129,9	128,7	120,5	136,9
Ленинградская обл.	111,6	119,4	123,9	126,3	103,7	128,6
Вологодская обл.	104,2	120,8	128,1	133,0	116,9	125,7
Архангельская обл.	101,3	116,9	121,2	119,6	127,9	125,3
Республика Карелия	109,9	115,7	130,9	120,2	120,8	122,7
Новгородская обл.	н.д.	117,1	117,5	119,8	113,0	121,1
Республика Коми	98,8	114,5	125,7	116,3	114,8	119,6
Мурманская обл.	110,4	119,1	125,1	117,5	128,9	118,2
г. Санкт-Петербург	108,0	126,7	134,7	118,2	119,8	117,9
Калининградская обл.	94,4	115,6	121,3	120,5	104,3	100,8
СЗФО	104,8	118,6	125,8	122,0	117,0	122,6

Источник: опросы ИСЭРТ РАН.

Таблица 42. **Индекс лояльности к политике федеральной власти (индекс лояльности)**

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	н.д.	103,1	120,6	135,7	106,6	129,4
Республика Карелия	103,7	111,6	116,8	139,5	109,3	121,1
Республика Коми	96,6	109,4	113,0	129,3	105,1	119,0
Архангельская обл.	95,2	109,7	114,8	132,1	108,6	118,7
Вологодская обл.	105,7	111,6	124,4	137,6	97,9	112,4
Мурманская обл.	96,1	114,3	120,2	134,1	107,8	108,6
Новгородская обл.	н.д.	103,0	112,3	124,6	99,4	107,8
Ленинградская обл.	92,5	110,9	109,9	135,4	107,8	105,4
Калининградская обл.	104,8	113,3	113,3	137,5	111,2	103,1
г. Санкт-Петербург	97,7	108,2	110,3	131,8	108,0	102,1
СЗФО	99,0	108,7	115,6	133,9	106,2	112,8

Источник: опросы ИСЭРТ РАН.

В текущем году как в целом по СЗФО, так и большинству территорий округа показатели удовлетворенности экономической и политической ситуацией в стране превысили уровень годичной давности, однако остались ниже, чем в 2008 г. Индекс лояльности

к политике федеральной власти в 2010 г. в среднем по СЗФО составил 112,8 пункта против 106,2 пункта в 2009 г., что на 21 п.п. ниже, чем в 2008 г.

В распределении по регионам существенно выше средних по СЗФО оценки жителей Псковской области, Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской области, заметно ниже оценки в Санкт-Петербурге, Калининградской, Ленинградской областях.

В период с 2005 по 2010 г. в регионах Северо-Западного федерального округа наблюдается позитивная динамика индекса эффективности региональной власти (табл. 43). Исключение составляет 2009 год, на который пришлась наиболее острая фаза финансового кризиса. В 2009 г. как в целом по СЗФО, так и на всех территориях округа снизилась доля позитивных и возрос удельный вес негативных характеристик, в результате чего рассматриваемый индекс снизился в среднем по СЗФО на 21 п.п. По сравнению с предшествующим периодом наиболее существенное ухудшение оценок произошло в Вологодской, Мурманской, Калининградской областях, Республике Карелия.

В 2010 г. в условиях постепенного преодоления последствий кризиса наблюдается улучшение ситуации, которое однако не перекрывает уровень докризисного 2008 г. Так, в 2010 г. в целом по СЗФО индекс эффективности региональной власти составил 99,5 пункта. Это выше уровня 2009 г. (на 6,7 пункта). Вместе с тем данный показатель не достиг отметки в 100 пунктов и остался существенно ниже докризисного уровня (первая половина 2008 г. – 113,9 пункта).

В распределении по территориям округа наиболее благоприятные оценки ситуации на региональном уровне дают жители Санкт-Петербурга, Псковской, Вологодской областей. Самые низкие показатели данного индекса отмечаются в Новгородской, Калининградской, Мурманской областях.

Как видно из приведенного выше анализа, первые два индекса (индекс социально-политических настроений населения региона и индекс социально-экономического положения населения региона) отражают уровень социального напряжения в обществе и социально-материального самоощущения населения, а вторые два индекса (индекс эффективности региональной власти и индекс лояльности к политике федеральной власти) – оценки населением качества и результативности управленческих решений органов государственной власти.

Таблица 43. **Индекс эффективности региональной власти**
(индекс эффективности)

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	96,2	115,2	108,9	126,9	109,7	111,9
Псковская обл.	н.д.	64,1	84,7	108,0	90,6	110,7
Вологодская обл.	105,4	112,3	126,2	134,6	90,0	108,0
Ленинградская обл.	92,4	95,9	92,8	130,3	113,3	102,0
Республика Коми	71,4	81,6	91,5	107,0	89,6	101,7
Архангельская обл.	91,1	81,4	79,9	83,8	89,7	100,6
Республика Карелия	90,8	77,8	82,5	103,2	75,2	93,6
Мурманская обл.	99,0	101,5	109,5	121,5	89,1	91,1
Калининградская обл.	82,3	106,9	110,3	121,8	89,4	89,1
Новгородская обл.	н.д.	91,4	76,8	104,7	87,5	86,5
СЗФО	91,1	93,0	96,3	113,9	92,8	99,5
Источник: опросы ИСЭРТ РАН.						

В связи с этим, согласно разработанной методике, четыре указанных частных индекса были попарно объединены в два: индекс социального самочувствия; индекс отношения к властям – как среднее арифметическое индексов, их составляющих.

Индекс социального самочувствия позволяет судить о личном и семейном благополучии, о характере самоидентификации жителей региона относительно своего материального положения и душевного самочувствия. По сути, данный индекс в целом репрезентирует качество жизни населения.

В течение всего периода измерений как в целом по СЗФО, так и на большинстве территорий округа фиксируется положительная динамика индекса социального самочувствия населения (табл. 44). После снижения в 2009 г. (на 6,4 пункта) в 2010 г. данный индекс в среднем по округу увеличился (на 9 пунктов) и установился на отметке, превышающей показатель двухгодичной давности (110,3 пункта).

Улучшение оценок социального самочувствия в 2010 г. произошло на всех территориях СЗФО, за исключением Мурманской области, где данный показатель снизился на 8 пунктов. Наиболее заметное увеличение индекса произошло в Псковской (на 20 пунктов), Калининградской (16 пунктов), Новгородской (14 пунктов), Ленинградской (13 пунктов) областях, Санкт-Петербурге (на 15 пунктов).

Выше, чем в среднем по СЗФО, свое социальное самочувствие оценивают в 2010 г. жители Архангельской, Псковской, Ленинградской

ской областей, Санкт-Петербурга и Республики Карелия. В остальных регионах социальное самочувствие оценивается менее благоприятно по сравнению со средними данными по округу.

Таблица 44. **Индекс социального самочувствия населения**

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Архангельская обл.	87,0	107,1	104,9	101,6	113,8	118,1
Псковская обл.	н.д.	108,1	114,1	107,7	97,8	117,4
г. Санкт-Петербург	98,3	121,2	123,8	110,1	102,6	117,1
Ленинградская обл.	96,5	111,9	109,8	114,3	102,0	114,9
Республика Карелия	99,6	107,1	111,9	107,0	105,4	113,0
Новгородская обл.	н.д.	105,7	100,5	101,2	93,4	107,6
Вологодская обл.	89,5	106,7	111,9	110,8	99,2	104,7
Мурманская обл.	96,3	111,1	114,4	108,8	112,1	104,5
Республика Коми	89,1	102,8	108,4	103,8	95,8	103,7
Калининградская обл.	89,6	108,0	105,8	110,0	86,2	101,8
СЗФО	93,2	108,9	110,5	107,7	101,3	110,3
Источник: опросы ИСЭРТ РАН.						

Второй сводный индекс – индекс отношения к властям – это показатель отношения населения к властям всех уровней, оценка качества работы органов государственной власти.

По данным опросов, в период с 2005 по 2010 г. в регионах Северо-Западного федерального округа наблюдается позитивная динамика индекса отношения к властям. Исключение составляет кризисный 2009 год, когда данный показатель в среднем по СЗФО снизился на 24,4 пункта. Наиболее заметное падение индекса произошло в Вологодской, Мурманской, Калининградской областях, Республике Карелия.

В 2010 г. показатель индекса в среднем по СЗФО составляет 106,2 пункта, что на 6,7 пункта выше по сравнению с 2009 г. (табл. 45). Вместе с тем индекс отношения к властям существенно уступает показателю 2008 г. (123,9 пункта). Позитивная динамика в 2010 г. отмечается во всех регионах СЗФО (за исключением Ленинградской и Калининградской областей, Санкт-Петербурга). Наиболее существенное улучшение отношения населения к деятельности властных структур произошло в Псковской (на 20 пунктов), Вологодской (16 пунктов) областях, Республике Карелия (15 пунктов), Республике Коми (13 пунктов), Архангельской области (на 11 пунктов). Жители данных регионов оценивают деятельность властных структур выше, чем в среднем по СЗФО. В остальных регионах показатели одобрения властей ниже среднеокружного уровня, самые низкие – в Калининградской (96,1 пункта), Новгородской (97,2 пункта) областях.

Таблица 45. **Индекс отношения к властям**

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	н.д.	83,6	102,7	122,8	98,6	120,1
Республика Коми	84,0	95,5	102,3	118,2	97,4	110,4
Вологодская обл.	105,6	111,9	125,3	136,1	94,0	110,2
Архангельская обл.	93,2	95,6	97,4	107,7	99,2	109,7
Республика Карелия	97,3	94,7	99,7	121,4	92,3	107,4
г. Санкт-Петербург	97,0	111,7	109,6	130,4	109,3	107,0
Ленинградская обл.	92,5	103,4	101,4	133,1	110,6	103,7
Мурманская обл.	97,6	107,9	114,9	128,4	98,5	99,9
Новгородская обл.	н.д.	97,2	94,6	114,7	93,5	97,2
Калининградская обл.	93,6	110,1	111,8	129,7	100,3	96,1
СЗФО	95,1	101,2	106,0	123,9	99,5	106,2

Источник: опросы ИСЭРТ РАН.

Сочетание индекса социального самочувствия населения и индекса отношения к властям позволяет осуществить типологизацию регионов, при этом выделяются четыре типовые группы.

В первую группу (**A**) входят регионы с позитивной оценкой деятельности властей и своего социального самочувствия. Вторую группу (**ВI**) составляют территории с позитивной оценкой деятельности властей и негативной оценкой самочувствия. Третья группа (**ВII**) представлена регионами, для которых характерна негативная оценка властей и позитивная оценка личного самочувствия. Четвертую группу (**C**) образуют регионы с негативной оценкой властей и негативной оценкой личного самочувствия.

С изменением показателей индексов на протяжении 2005 – 2010 гг. регионы изменяли позиции, перемещаясь как в более, так и менее «престижную» группу.

Как видно из *таблицы 46*, общий тренд периода 2005 – 2008 гг. состоит в постепенном перемещении регионов из «менее престижных» в «более престижные» группы. Если в 2005 г. среди населения большинства регионов СЗФО преобладали отрицательные оценки и властей, и личного самочувствия, то в 2008 г. все субъекты Северо-Запада переместились в группу с преобладанием положительных мнений по обоим показателям. В 2009 г. в условиях кризиса ситуация изменилась в сторону ухудшения позиций большинства регионов.

В 2009 г. в группе **A**, с позитивной оценкой властей и личного самочувствия, остались только Ленинградская область и Санкт-Петербург. В группе **ВI**, с позитивной оценкой властей и негативной

Таблица 46. Типологическое распределение регионов СЗФО

		2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
A	Позитивные оценки властей и личного самочувствия	-----	Вологодская обл. Мурманская обл. Ленинградская обл. Новгородская обл. Республика Коми Архангельская обл. Калининградская обл. Псковская обл. г. Санкт-Петербург Республика Карелия	Ленинградская обл. г. Санкт-Петербург	Архангельская обл. Республика Карелия Ленинградская обл. г. Санкт-Петербург Псковская обл. Республика Коми Вологодская обл.
В I	Позитивная оценка властей и негативная оценка самочувствия	Вологодская обл.	-----	Калининградская обл.	-----
В II	Негативная оценка властей и позитивная оценка самочувствия	-----	-----	Архангельская обл. Мурманская обл. Республика Карелия	Калининградская обл. Мурманская обл. Новгородская обл.
C	Негативная оценка властей и личного самочувствия	Мурманская обл. Республика Карелия г. Санкт-Петербург Калининградская обл. Архангельская обл. Ленинградская обл. Республика Коми	-----	Псковская обл. Республика Коми Вологодская обл. Новгородская обл.	-----
Источник: опросы ИСЭРТ РАН.					

оценкой личного самочувствия, стала располагаться Калининградская область, а в группе **В I**, с негативной оценкой властей и позитивной оценкой личного самочувствия, – Архангельская, Мурманская области, Республика Карелия. Четыре региона – Псковская, Новгородская, Вологодская области и Республика Коми переместились из группы **A** в самую нижнюю группу **C** – с преобладанием негативных оценок по всем показателям.

В 2010 г. в условиях преодоления кризисных процессов в экономике страны и регионов большинство субъектов Северо-Западного федерального округа стали располагаться в группе **A**. Только три

региона – Калининградская, Мурманская и Новгородская области заняли свои позиции в группе с негативной оценкой властей и позитивной оценкой самочувствия (**В II**).

Для дальнейшего обобщения и построения конечного рейтинга регионов СЗФО два сводных индекса (индекс социального самочувствия и индекс отношения к властям) объединяются в один интегральный индекс – **индекс общественного настроения региона (ИОНР)**.

Индекс общественного настроения региона – наиболее общий показатель массовых настроений общества. С одной стороны, он позволяет оценивать динамику состояния общества, а с другой — опосредованно отслеживать влияние массового сознания на развитие региона.

В период с 2005 по 2008 г. отмечаются положительные изменения интегрального индекса общественного настроения. В 2009 г. данный показатель снизился до отметки 100,4 пункта, указывающей на равновесие позитивных и негативных оценок.

В 2010 г. по сравнению с 2009 г. индекс общественного настроения в среднем по СЗФО увеличился на 7,8 пункта и установился на отметке 108,2 пункта (*табл. 47*). Несмотря на позитивные тенденции, интегральный индекс остался на заметно более низких позициях по сравнению с показателем докризисного 2008 года (115,9 пункта). Позитивная динамика интегрального индекса характерна для всех территорий СЗФО (кроме Мурманской области). Самое существенное увеличение данного показателя произошло в Псковской (на 20 пунктов), Вологодской (11 пунктов) областях, Республике Карелия (10 пунктов) и Республике Коми (на 10 пунктов).

Таблица 47. **Индекс общественного настроения региона (ИОНР)**

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	н.д.	95,8	108,4	114,8	98,2	118,7
Архангельская обл.	90,1	101,3	101,1	104,	106,5	113,9
г. Санкт-Петербург	97,6	116,4	116,7	119,7	106,0	112,1
Республика Карелия	98,4	100,9	105,8	114,2	98,9	110,2
Ленинградская обл.	69,5	107,6	105,6	123,7	106,3	109,3
Вологодская обл.	97,5	109,3	118,6	123,5	96,6	107,5
Республика Коми	86,6	99,2	105,3	111,0	96,6	107,0
Новгородская обл.	н.д.	101,4	97,5	107,9	93,5	102,4
Мурманская обл.	96,9	109,5	114,6	118,3	105,3	102,2
Калининградская обл.	91,6	109,1	108,8	119,8	93,3	99,0
СЗФО	94,2	105,1	108,3	115,9	100,4	108,2

Источник: опросы ИСЭРТ РАН.

Выше среднего значения по СЗФО показатели у Псковской (117,9 пункта), Архангельской (113,9 пункта) областей, Санкт-Петербурга (112,1 пункта), Республики Карелия (110,2 пункта). Близки к средней оценке Ленинградская (109,3 пункта), Вологодская (107,5 пункта) области, Республика Коми (107 пунктов). Заметно ниже средних по Северо-Западу индексы общественных настроений в Новгородской (102,4 пункта), Мурманской (102,2 пункта) и Калининградской областях (99 пунктов).

На основании данного интегрального индекса определяется конечный рейтинг региона относительно других субъектов Северо-Западного федерального округа (табл. 48).

В 2010 г. по интегральному индексу общественного настроения на первое место вышла Псковская область, занимавшая шестое место в 2009 г. Второе место заняла Архангельская область (в 2009 г. – первое место), а на третьей позиции, как и в 2009 г., остался Санкт-Петербург. По сравнению с предыдущим этапом измерений ухудшили свои позиции Архангельская, Ленинградская, Мурманская области. Более благополучной стала ситуация в Псковской области, Республике Карелия, Вологодской области, Республике Коми, Новгородской области. Не изменили своих рейтинговых позиций в структуре регионов СЗФО Санкт-Петербург и Калининградская область.

Таблица 48. Ранжирование (места) регионов СЗФО по индексу общественного настроения региона (ИОНР)

	Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	10	5	6	6	1
Архангельская обл.	6	7	9	10	1	2
г. Санкт-Петербург	2	1	2	4	3	3
Республика Карелия	1	8	6	7	5	4
Ленинградская обл.	8	5	7	1	2	5
Вологодская обл.	3	3	1	2	7-8	6
Республика Коми	7	9	8	8	7-8	7
Новгородская обл.	–	6	10	9	9	8
Мурманская обл.	4	2	3	5	4	9
Калининградская обл.	5	4	4	3	10	10

Таким образом, общественные настроения в период с 2005 по 2010 г. в целом по СЗФО имели позитивную динамику. Заметное ухудшение ситуации произошло в 2009 г. под воздействием кризисных процессов. В 2010 г. фиксируются позитивные тенденции,

которые могут быть связаны с процессами оздоровления экономики России и регионов в условиях постепенного преодоления последствий финансово-экономического кризиса. Следует отметить, что улучшение коснулось социально-политических, общеэкономических оценок, а также затронуло характеристики материального положения и социального самочувствия населения.

Анализ результатов опросов через призму отдельных субъектов Северо-Запада России показывает неоднородность изменений в общественном мнении на отдельных территориях. Если в одних регионах произошло заметное улучшение настроений населения, то в других ситуация не меняется либо просматриваются некоторые негативные тенденции. Это во многом зависит от глубины воздействия кризиса на экономику того или иного региона и от эффективности мероприятий региональных и местных властей по смягчению влияния кризисных процессов.

В целом мониторинг общественного мнения является одним из наиболее значимых индикаторов социально-экономического развития макрорегионов. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для анализа и оценки эффективности социального управления, а также при разработке перспективных программ регионального развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективное государственное управление на любом уровне невозможна без постоянной обратной связи. Она чрезвычайно важна, с одной стороны, для профилактики ошибок, коррупции, конфликтов, а с другой – для выбора наиболее оптимальных альтернатив социального и экономического развития. Значение такого подхода особенно велико в кризисные периоды развития общества. Российское общество продолжает находиться на «перепутье», в связи с чем актуальной задачей становится налаживание конструктивного диалога между обществом и властью.

Полагаем, что создание вертикально интегрированной (федерация – федеральные округа – регионы) системы мониторинга оценок населения расширит возможности анализа и оценки эффективности государственного управления, а также разработки перспективных программ социального развития на долгосрочный период. В конечном итоге это послужит реальному обеспечению основ конституционного строя России в части статьи 7 «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Внедрение мониторинга оценок в социальное управление не означает одновременной отмены всех иных форм общественного участия в процессе государственного управления. Напротив, регулярное информирование общественности о результатах мониторинга, а главное – о результатах реагирования структур социального управления на тенденции изменения оценок, позволит внести существенный вклад в повышение социальной активности широких слоев населения, усилить зависимость итогов выборов властных структур всех уровней от реальных результатов социально-экономической политики.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Распределение занятого населения по видам экономической деятельности
(в%)

Территория	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	Другие виды деятельности
Республика Карелия	9,0	2,7	12,0	3,6	6,5	16,0	1,9	12,0	5,0	10,4	9,0	3,7	8,2
Республика Коми	8,5	6,3	8,4	4,7	7,4	10,0	1,3	11,2	9,0	10,8	8,3	4,6	9,5
Архангельская область	8,4	1,3	16,4	3,6	5,6	14,4	1,8	10,8	6,3	10,3	8,6	3,8	8,6
Вологодская область	10,3	0,1	20,6	3,1	5,5	15,4	2,0	8,9	5,3	9,5	7,6	3,8	7,6
Калининградская область	8,7	0,8	20,0	2,4	7,8	16,5	1,9	8,4	7,3	7,0	5,8	3,8	9,6
Ленинградская область	12,8	1,0	19,2	4,1	10,3	16,7	1,6	6,7	6,7	6,7	5,6	3,5	5,0
Мурманская область	3,6	4,5	10,5	4,8	5,4	16,8	2,3	12,7	7,3	8,5	8,3	5,0	10,3
Новгородская область	10,2	0,3	22,3	4,0	7,0	14,0	2,0	7,3	5,3	8,0	6,8	3,7	9,1
Псковская область	16,0	0,2	16,9	3,2	5,9	16,0	2,1	8,2	3,9	8,2	6,7	3,7	8,8
г. Санкт-Петербург	0,5	0,1	14,3	1,6	9,8	21,7	2,7	9,2	13,8	9,0	6,7	4,6	6,2
Северо-Западный федеральный округ	6,4	1,2	15,7	3,0	8,0	17,5	2,1	9,3	9,1	8,8	7,1	4,2	7,5
Российская Федерация	10,0	1,5	15,4	2,8	7,8	17,8	1,9	8,0	7,8	8,8	7,0	3,9	7,3

Годы	Новгородская обл.			Псковская обл.			Калининградская область		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ									
Как бы Вы оценили экономическое положение..?									
<i>Вашего региона (области, республики, Санкт-Петербурга)</i>									
Очень хорошее	0,5	0,3	0,3	0,8	0,2	0,0	2,7	0,0	0,3
Хорошее	4,9	2,3	2,3	8,3	2,7	5,3	16,2	2,5	7,3
Среднее	43,1	38,0	37,3	41,7	34,7	50,2	49,9	31,5	52,0
Плохое	33,0	44,8	39,5	33,1	42,1	29,9	20,2	50,5	24,0
Очень плохое	9,6	7,0	10,0	8,9	12,5	8,3	3,7	5,8	13,0
Затрудняюсь ответить	8,9	7,8	10,8	7,2	7,7	6,3	7,4	9,8	3,5
<i>Индексы</i>	<i>62,8</i>	<i>50,8</i>	<i>53,1</i>	<i>67,1</i>	<i>48,3</i>	<i>67,1</i>	<i>95,0</i>	<i>46,2</i>	<i>70,6</i>
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?									
<i>В Вашем регионе (области, республике, Санкт-Петербурге)</i>									
Благополучная	4,0	2,3	3,5	6,5	5,0	6,3	9,3	0,5	1,8
Спокойная	52,0	39,3	41,5	58,8	45,4	53,6	61,3	54,5	44,3
Напряженная	21,1	37,0	28,0	20,6	29,2	22,8	18,6	32,0	37,3
Критическая, взрывоопасная	4,6	3,0	4,8	2,4	3,0	1,7	1,8	0,5	7,3
Затрудняюсь ответить	18,3	18,5	22,3	11,7	17,5	15,5	9,1	12,5	9,5
<i>Индексы</i>	<i>130,0</i>	<i>101,6</i>	<i>112,2</i>	<i>142,3</i>	<i>118,2</i>	<i>135,4</i>	<i>150,2</i>	<i>122,5</i>	<i>101,5</i>
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:									
<i>Губернатора области (Санкт-Петербурга), Главы Республики</i>									
Полностью и в основном одобряю	35,9	29,5	31,0	39,5	18,7	49,3	51,8	35,5	39,8
Полностью и в основном не одобряю	14,7	19,5	36,8	33,5	13,5	19,7	31,7	38,0	44,5
С деятельностью не знаком	15,3	8,3	10,8	8,1	22,9	11,4	3,4	7,3	2,5
Затрудняюсь ответить	34,1	42,8	21,5	18,8	44,9	19,7	13,1	19,3	13,3
<i>Индексы</i>	<i>121,2</i>	<i>110,0</i>	<i>94,2</i>	<i>106,0</i>	<i>105,2</i>	<i>129,6</i>	<i>120,1</i>	<i>97,5</i>	<i>95,3</i>
Индекс эффективности	104,7	87,5	86,5	108,0	90,6	110,7	121,8	89,4	89,1

Годы	Архангельская область			Мурманская область			Республика Коми		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ									
Как бы Вы оценили экономическое положение..?									
<i>Вашего региона (области, республики, Санкт-Петербурга)</i>									
Очень хорошее	0,6	0,2	0,3	2,4	0,3	0,5	0,3	0,5	0,8
Хорошее	4,0	3,7	6,3	11,4	5,6	6,3	11,5	4,5	8,8
Среднее	33,8	42,9	50,0	51,7	53,6	49,5	46,2	48,9	49,6
Плохое	41,9	37,9	29,5	22,4	28,9	24,8	25,9	32,7	28,3
Очень плохое	11,2	11,2	9,5	3,8	5,9	7,3	10,1	9,7	7,3
Затрудняюсь ответить	8,5	4,0	4,5	8,3	5,7	11,8	6,0	3,7	5,3
<i>Индексы</i>	<i>51,5</i>	<i>54,8</i>	<i>67,6</i>	<i>87,6</i>	<i>71,1</i>	<i>74,7</i>	<i>75,8</i>	<i>62,6</i>	<i>74</i>
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?									
<i>В Вашем регионе (области, республике, Санкт-Петербурге)</i>									
Благополучная	4,5	4,7	2,5	4,5	3,1	3,3	6,6	5,0	7,0
Спокойная	43,5	45,1	56,8	62,9	48,0	34,0	55,4	44,9	46,4
Напряженная	36,5	35,9	25,5	14,1	34,2	34,8	22,9	31,4	21,6
Критическая, взрывоопасная	4,5	3,7	2,0	3,0	2,5	7,8	2,7	2,7	4,8
Затрудняюсь ответить	11,0	10,5	13,3	15,5	12,3	20,3	12,5	16,0	20,3
<i>Индексы</i>	<i>107,0</i>	<i>110,2</i>	<i>131,8</i>	<i>150,3</i>	<i>114,4</i>	<i>94,7</i>	<i>136,4</i>	<i>115,8</i>	<i>127</i>
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:									
<i>Губернатора области (Санкт-Петербурга), Главы Республики</i>									
Полностью и в основном одобряю	16,6	28,7	30,7	48,2	23,8	32,3	41,2	31,2	33,1
Полностью и в основном не одобряю	23,7	24,7	28,4	21,6	25,6	28,5	32,3	40,9	29,1
С деятельностью не знаком	19,8	13,7	14,5	6,6	14,6	6,5	7,6	8,2	11,3
Затрудняюсь ответить	39,8	32,9	26,3	23,7	36,0	32,8	18,9	19,7	26,6
<i>Индексы</i>	<i>92,9</i>	<i>104,0</i>	<i>102,3</i>	<i>126,6</i>	<i>98,2</i>	<i>103,8</i>	<i>108,9</i>	<i>90,3</i>	<i>104</i>
Индекс эффективности	83,8	89,7	100,6	121,5	89,1	91,1	107,0	89,6	101,7

Продолжение приложения 2

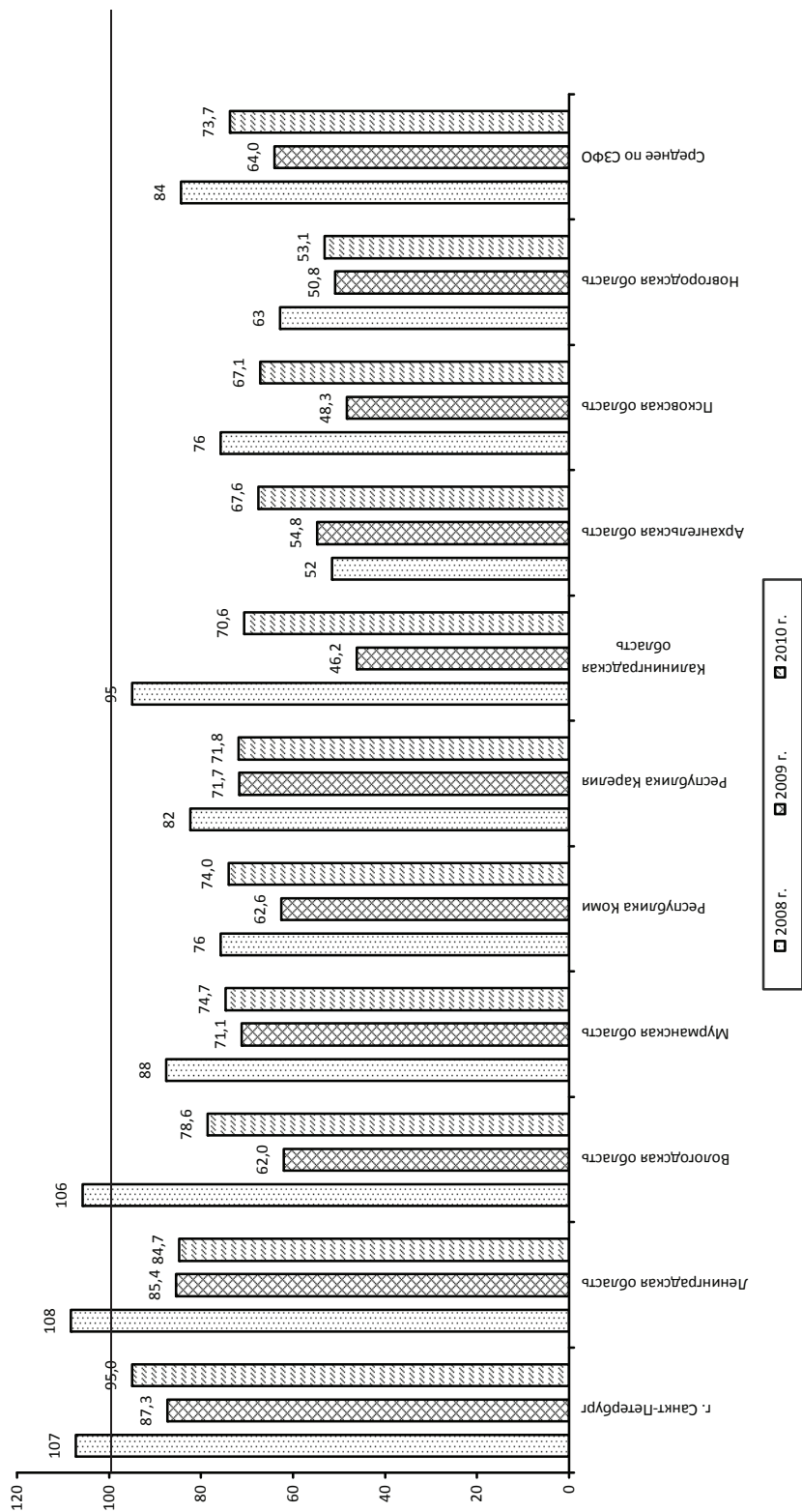
	Республика Карелия				Вологодская область				г. Санкт-Петербург			
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ												
Как бы Вы оценили экономическое положение...?												
<i>Вашего региона (области, республики, Санкт-Петербурга)</i>												
Очень хорошее	2,1	0,8	1,5	1,3	0,4	0,9	2,7	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Хорошее	13,4	10,6	10,1	19,3	4,4	9,3	21,1	13,0	21,9	13,0	21,9	21,9
Среднее	46,0	45,8	40,8	56,6	42,3	47,5	53,8	54,9	45,1	54,9	45,1	45,1
Плохое	27,8	29,9	29,5	13,5	35,4	26,6	12,9	20,2	20,4	20,2	20,4	20,4
Очень плохое	5,4	9,8	10,3	1,3	7,4	5,0	3,7	6,0	7,0	6,0	7,0	7,0
Затрудняюсь ответить	5,3	3,2	7,8	7,9	10,1	10,7	5,8	5,5	5,0	5,5	5,0	5,0
<i>Индексы</i>	<i>82,3</i>	<i>71,7</i>	<i>71,8</i>	<i>105,8</i>	<i>62,0</i>	<i>78,6</i>	<i>107,2</i>	<i>87,3</i>	<i>95</i>	<i>87,3</i>	<i>95</i>	<i>95</i>
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку...?												
<i>В Вашем регионе (области, республике, Санкт-Петербурге)</i>												
Благополучная	11,7	2,1	7,3	7,5	2,3	4,4	10,2	7,5	11,0	10,2	7,5	11,0
Спокойная	59,1	34,7	43,6	66,3	36,5	48,6	56,9	46,9	49,9	56,9	46,9	49,9
Напряженная	17,7	46,8	31,0	12,6	35,0	25,7	21,7	31,9	24,9	21,7	31,9	24,9
Критическая, взрывоопасная	4,3	10,8	5,0	1,0	6,4	3,9	2,1	2,2	4,7	2,1	2,2	4,7
Затрудняюсь ответить	7,2	5,6	13,1	12,5	19,8	17,5	9,1	11,5	9,5	9,1	11,5	9,5
<i>Индексы</i>	<i>148,8</i>	<i>79,2</i>	<i>114,9</i>	<i>160,2</i>	<i>97,4</i>	<i>123,4</i>	<i>143,3</i>	<i>120,3</i>	<i>131,3</i>	<i>143,3</i>	<i>120,3</i>	<i>131,3</i>
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность...												
<i>Губернатора области (Санкт-Петербурга), Главы Республики</i>												
Полностью и в основном одобряю	23,6	28,0	37,5	58,5	34,1	49,3	54,8	49,6	47,4	54,8	49,6	47,4
Полностью и в основном не одобряю	45,2	53,4	43,3	20,8	23,6	27,2	24,6	28,2	37,9	24,6	28,2	37,9
С деятельностью не знаком	7,5	5,3	5,3	4,7	13,3	6,1	5,9	4,0	5,5	5,9	4,0	5,5
Затрудняюсь ответить	23,6	13,2	13,9	16,0	29,0	17,5	14,7	18,2	9,2	14,7	18,2	9,2
<i>Индексы</i>	<i>78,4</i>	<i>74,6</i>	<i>94,2</i>	<i>137,7</i>	<i>110,5</i>	<i>122,1</i>	<i>130,2</i>	<i>121,4</i>	<i>109,5</i>	<i>130,2</i>	<i>121,4</i>	<i>109,5</i>
Индекс эффертивности	103,2	75,2	93,6	134,6	90,0	108,0	126,9	109,7	111,9	126,9	109,7	111,9

Годы	Ленинградская область				Среднее по СЗФО				
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ									
Как бы Вы оценили экономическое положение..?									
<i>Вашего региона (области, республики, Санкт-Петербурга)</i>									
Очень хорошее	2,9	3,5	1,7	1,6	0,7	0,7			
Хорошее	26,7	15,9	14,6	13,7	6,5	9,2			
Среднее	43,7	43,4	46,3	46,7	43,6	46,8			
Плохое	17,9	24,6	25,2	24,9	34,7	27,8			
Очень плохое	3,4	9,4	6,4	6,1	8,5	8,4			
Затрудняюсь ответить	5,4	3,2	5,7	7,1	6,1	7,1			
<i>Индексы</i>	<i>108,3</i>	<i>85,4</i>	<i>84,7</i>	<i>84,3</i>	<i>64,0</i>	<i>73,7</i>			
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?									
<i>В Вашем регионе (области, республике, Санкт-Петербурге)</i>									
Благополучная	8,5	6,7	6,9	7,3	3,9	5,4			
Спокойная	64,0	52,1	45,5	58,0	44,7	46,4			
Напряженная	16,2	24,3	27,5	20,2	33,8	27,9			
Критическая, взрывоопасная	2,9	4,0	4,0	2,9	3,9	4,6			
Затрудняюсь ответить	8,5	12,9	16,1	11,5	13,7	15,7			
<i>Индексы</i>	<i>153,4</i>	<i>130,5</i>	<i>120,9</i>	<i>113,9</i>	<i>110,9</i>	<i>119,3</i>			
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:									
<i>Губернатора области (Санкт-Петербурга), Главы Республики</i>									
Полностью и в основном одобряю	52,6	51,9	38,1	42,3	33,1	38,9			
Полностью и в основном не одобряю	23,5	27,8	37,6	27,2	29,5	33,3			
С деятельностью не знаком	8,2	7,7	7,2	8,7	10,5	8,1			
Затрудняюсь ответить	15,7	12,7	17,1	21,8	26,9	19,8			
<i>Индексы</i>	<i>129,1</i>	<i>124,1</i>	<i>100,5</i>	<i>115,1</i>	<i>103,6</i>	<i>105,6</i>			
Индекс эффективности	130,3	113,3	102,0	113,9	92,8	99,5			

Продолжение приложения 2

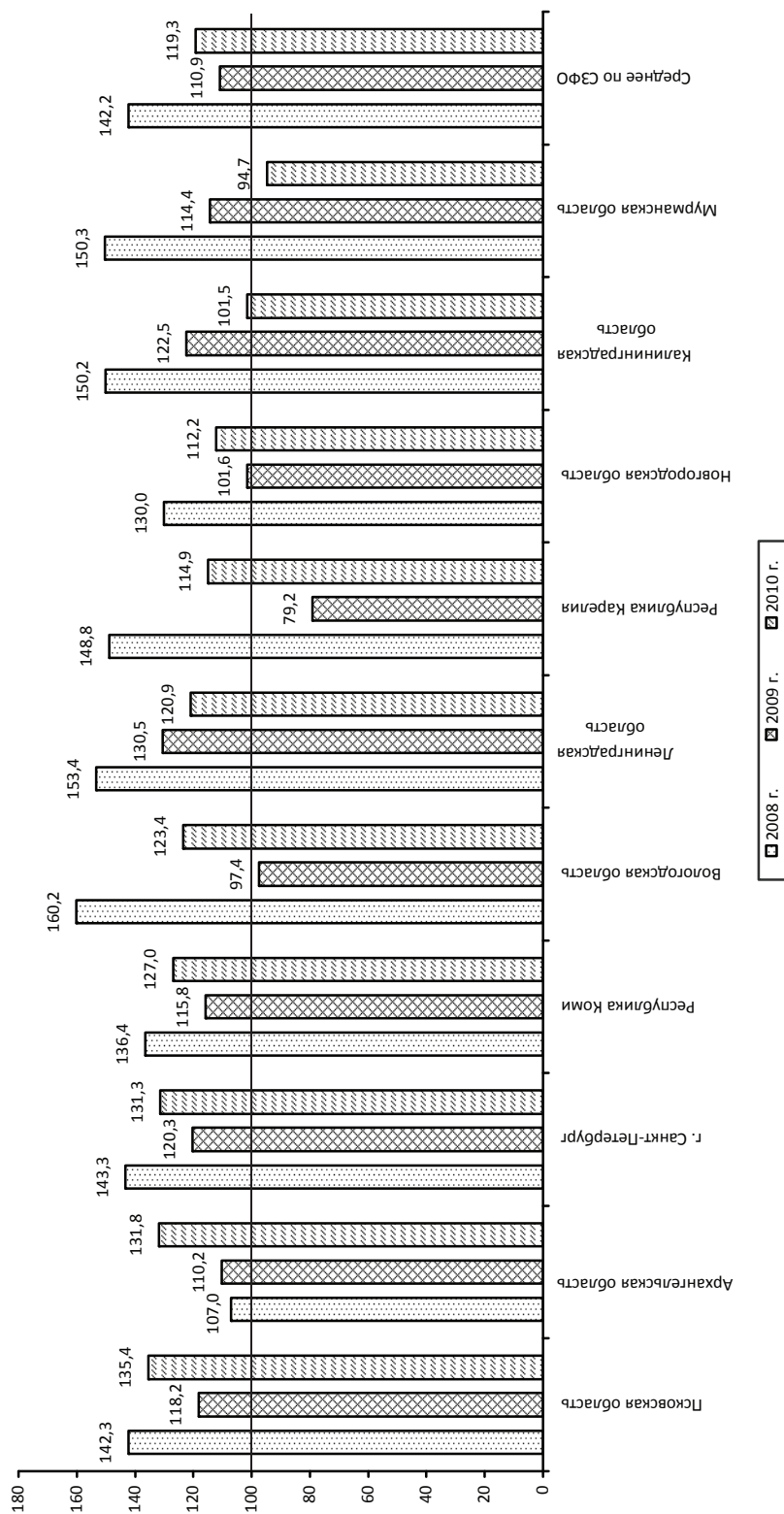
ИНДЕКС ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Как бы Вы оценили экономическое положение Вашего региона? (разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

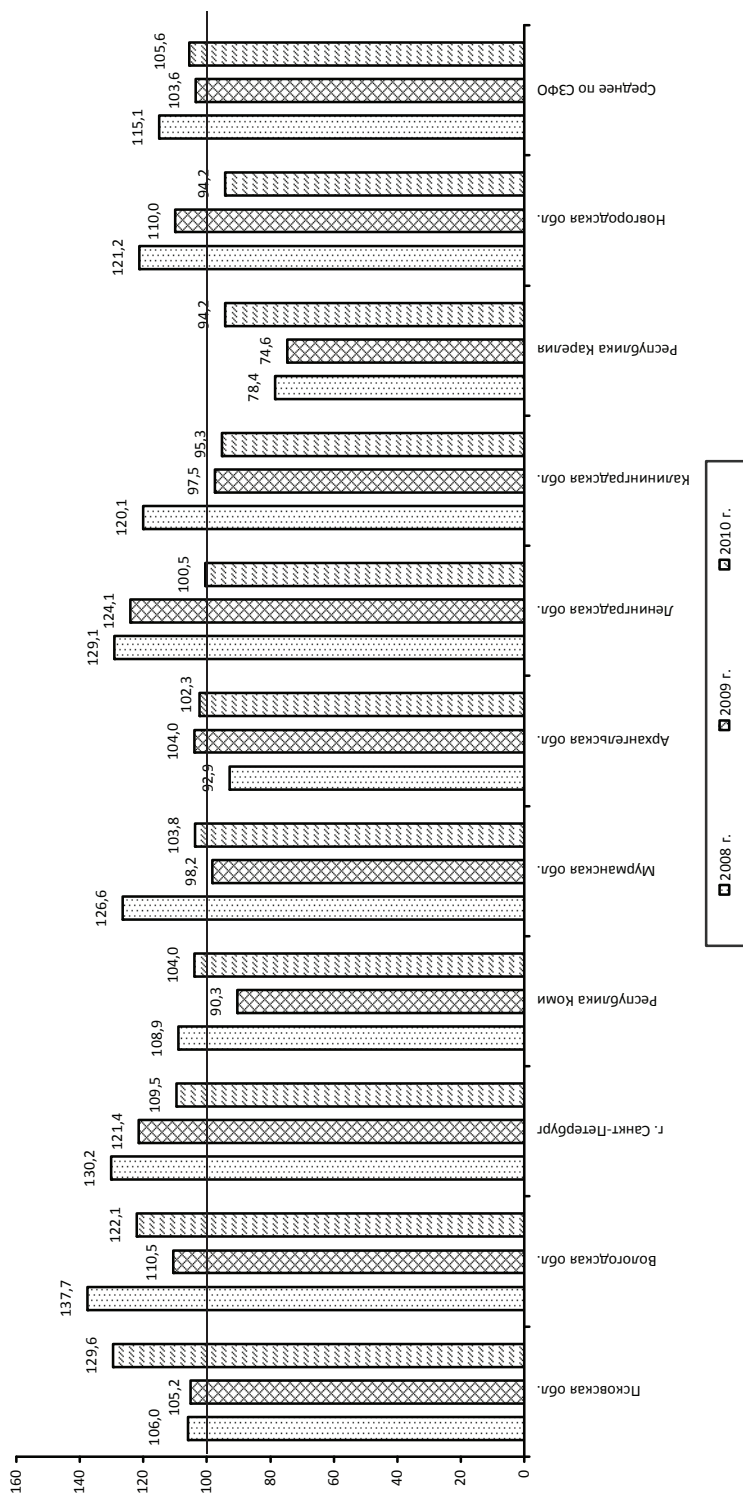

Продолжение приложения 2

Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора региона?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

	Новгородская обл.			Псковская обл.			Калининградская область		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЛОЯЛЬНОСТИ К ПОЛИТИКЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ									
Как бы Вы оценили экономическое положение..?									
<i>России</i>									
Очень хорошее	0,5	0,8	1,5	2,2	0,5	0,2	3,5	0,0	0,5
Хорошее	11,3	3,5	2,8	13,1	4,5	12,1	16,6	3,5	7,5
Среднее	51,4	46,0	50,0	56,2	46,4	69,4	49,3	30,0	55,8
Плохое	23,4	37,3	29,8	19,6	34,7	12,9	14,4	38,3	26,8
Очень плохое	4,1	5,5	3,0	2,6	5,5	1,7	3,4	1,5	5,3
Затрудняюсь ответить	9,3	7,0	13,0	6,2	8,5	3,6	12,8	26,8	4,3
<i>Индексы</i>	84,3	61,5	71,5	93,1	64,8	97,7	102,3	63,7	75,9
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?									
<i>В России</i>									
Благополучная	5,6	2,8	4,0	8,0	5,5	5,8	9,0	0,3	2,0
Спокойная	47,0	34,0	39,8	56,4	37,4	50,0	57,1	51,8	40,3
Напряженная	30,1	43,5	29,5	21,2	38,2	28,4	20,6	24,0	40,0
Критическая, взрывоопасная	2,2	3,3	5,0	2,2	3,5	1,5	2,2	0,8	8,0
Затрудняюсь ответить	15,0	16,5	21,8	12,1	15,5	14,3	11,0	23,3	9,8
<i>Индексы</i>	120,3	90,0	109,3	141,0	101,2	125,9	143,3	127,3	94,3
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:									
<i>Президента РФ</i>									
Полностью и в основном одобряю	79,1	60,5	62,5	85,9	66,3	77,2	79,0	58,8	65,0
Полностью и в основном не одобряю	9,9	13,8	20,0	7,5	12,5	12,6	12,2	16,3	25,8
С деятельностью не знаком	1,3	5,5	2,8	2,2	2,7	1,2	0,6	2,3	1,8
Затрудняюсь ответить	9,7	20,3	14,8	4,3	18,5	9,0	8,2	22,8	7,5
<i>Индексы</i>	169,2	146,7	142,5	178,4	153,8	164,6	166,8	142,5	139,2
Индекс лояльности	124,6	99,4	107,8	135,7	106,6	129,4	137,5	111,2	103,1

Продолжение приложения 2

	Архангельская область			Мурманская область			Республика Коми		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЛОЯЛЬНОСТИ К ПОЛИТИКЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ									
Как бы Вы оценили экономическое положение..?									
<i>России</i>									
Очень хорошее	1,3	0,5	0,3	3,0	0,5	1,0	0,8	0,7	0,8
Хорошее	12,7	6,0	12,5	16,2	6,5	8,8	14,5	4,0	11,0
Среднее	54,0	54,9	60,0	53,1	50,2	48,5	48,9	51,1	53,1
Плохое	22,1	30,2	19,0	18,4	31,1	25,3	19,6	30,4	23,6
Очень плохое	2,7	3,7	3,5	3,0	4,2	4,3	6,8	7,5	3,5
Затрудняюсь ответить	7,2	4,7	4,8	6,2	7,6	12,3	9,5	6,2	8,0
<i>Индексы</i>	<i>89,2</i>	<i>72,6</i>	<i>90,3</i>	<i>97,8</i>	<i>71,7</i>	<i>80,2</i>	<i>88,9</i>	<i>66,8</i>	<i>84,7</i>
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?									
<i>В России</i>									
Благополучная	7,5	3,2	2,8	5,6	3,3	3,0	7,4	2,5	3,8
Спокойная	51,5	39,2	46,8	56,6	44,6	38,0	47,9	40,4	40,6
Напряженная	25,3	43,1	34,8	22,2	37,9	33,0	27,8	38,4	30,1
Критическая, взрывоопасная	1,9	4,0	3,3	3,2	3,0	9,3	3,9	3,2	3,8
Затрудняюсь ответить	13,8	10,5	12,5	12,3	11,3	16,8	12,9	15,5	21,8
<i>Индексы</i>	<i>133,6</i>	<i>95,3</i>	<i>111,5</i>	<i>136,8</i>	<i>107,0</i>	<i>98,7</i>	<i>123,6</i>	<i>101,3</i>	<i>110,5</i>
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:									
<i>Президента РФ</i>									
Полностью и в основном одобряю	81,4	69,8	73,1	77,4	61,2	64,8	83,9	64,8	74,7
Полностью и в основном не одобряю	8,0	12,0	18,7	9,8	16,5	18,0	8,4	17,7	13,0
С деятельностью не знаком	3,8	4,2	0,8	1,9	3,7	1,5	0,9	3,2	1,5
Затрудняюсь ответить	6,7	14,0	7,3	10,9	18,6	15,8	6,8	14,2	10,8
<i>Индексы</i>	<i>173,4</i>	<i>157,8</i>	<i>154,4</i>	<i>167,6</i>	<i>144,7</i>	<i>146,8</i>	<i>175,5</i>	<i>147,1</i>	<i>161,7</i>
Индекс лояльности	132,1	108,6	118,7	134,1	107,8	108,6	129,3	105,1	119,0

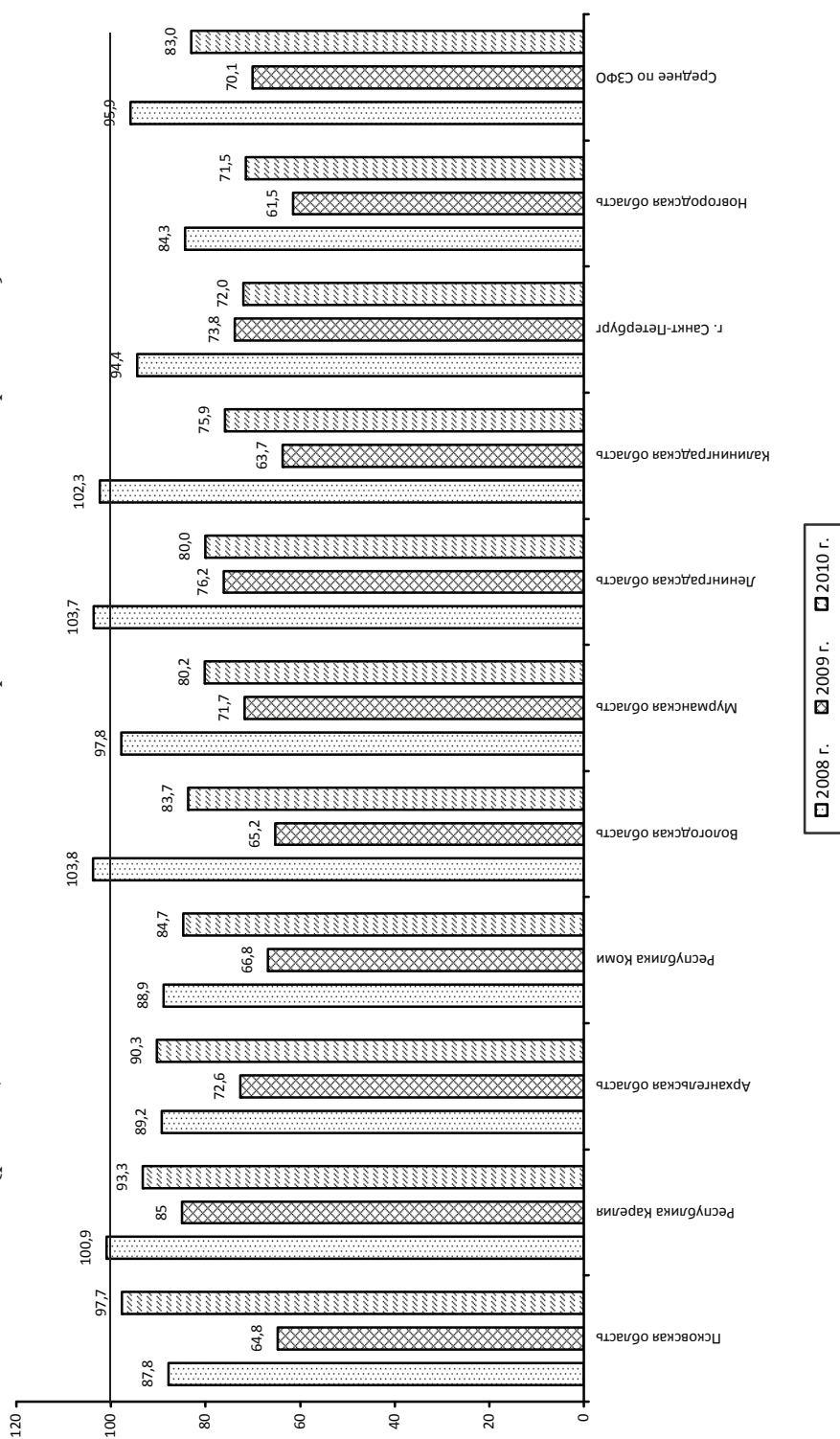
	Республика Карелия			Вологодская область			г. Санкт-Петербург		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЛОЯЛЬНОСТИ К ПОЛИТИКЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ									
Как бы Вы оценили экономическое положение..?									
<i>России</i>									
Очень хорошее	1,8	1,1	0,5	1,3	0,7	1,8	3,0	1,2	1,2
Хорошее	16,5	11,4	13,4	18,8	6,0	8,9	16,3	9,5	9,5
Среднее	59,7	56,3	51,6	55,1	41,9	52,7	51,1	46,1	47,6
Плохое	15,8	21,2	17,1	15,3	34,9	23,5	21,9	28,2	31,2
Очень плохое	1,6	6,3	3,5	1,0	6,6	3,5	3,0	8,7	7,5
Затрудняюсь ответить	4,6	3,7	13,9	8,5	9,9	9,6	4,6	6,2	3,0
<i>Индекс</i>	<i>100,9</i>	<i>85,0</i>	<i>93,3</i>	<i>103,8</i>	<i>65,2</i>	<i>83,7</i>	<i>94,4</i>	<i>73,8</i>	<i>72</i>
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?									
<i>В России</i>									
Благополучная	10,7	4,2	7,8	4,4	2,3	5,2	7,5	5,5	6,2
Спокойная	58,0	38,9	39,8	55,7	31,3	39,3	51,9	40,1	40,9
Напряженная	22,8	45,0	31,5	23,7	39,1	35,6	29,1	39,9	38,9
Критическая, взрывоопасная	2,7	5,6	5,8	1,6	6,5	4,6	3,0	2,5	4,7
Затрудняюсь ответить	5,8	6,3	15,1	14,5	20,8	15,3	8,5	12,0	9,2
<i>Индекс</i>	<i>143,2</i>	<i>92,5</i>	<i>110,3</i>	<i>134,8</i>	<i>88,0</i>	<i>104,3</i>	<i>127,3</i>	<i>103,2</i>	<i>103,5</i>
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..?									
<i>Президента РФ</i>									
Полностью и в основном одобряю	83,1	68,0	75,8	81,8	58,5	66,5	82,4	64,6	60,3
Полностью и в основном не одобряю	8,6	17,5	16,1	7,7	17,9	17,3	8,6	17,7	29,4
С деятельностью не знаком	1,1	3,2	1,8	1,5	4,2	2,9	2,1	3,5	3,0
Затрудняюсь ответить	7,2	11,4	6,3	9,0	19,4	13,3	6,9	14,2	7,2
<i>Индекс</i>	<i>174,5</i>	<i>150,5</i>	<i>159,7</i>	<i>174,1</i>	<i>140,6</i>	<i>149,2</i>	<i>173,8</i>	<i>146,9</i>	<i>130,9</i>
Индекс лояльности	139,5	109,3	121,1	137,6	97,9	112,4	131,8	108,0	102,1

Продолжение приложения 2

Годы	Ленинградская область				Среднее по СЗФО	
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС ЛОЯЛЬНОСТИ К ПОЛИТИКЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ						
Как бы Вы оценили экономическое положение..?						
<i>России</i>						
Очень хорошее	2,1	4,0	2,0	2,0	1,0	1,0
Хорошее	23,4	11,4	9,4	15,9	6,6	9,6
Среднее	48,0	42,4	51,2	52,7	46,5	54,0
Плохое	18,6	31,0	25,0	18,9	31,7	23,4
Очень плохое	3,2	8,2	6,4	3,1	5,8	4,2
Затрудняюсь ответить	4,8	3,0	5,9	7,4	8,4	7,8
<i>Индексы</i>	<i>103,7</i>	<i>76,2</i>	<i>80</i>	<i>95,9</i>	<i>70,1</i>	<i>83,0</i>
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку..?						
<i>В России</i>						
Благополучная	6,9	5,2	4,2	7,3	3,5	4,5
Спокойная	56,5	43,2	35,4	53,9	40,1	41,1
Напряженная	25,4	36,2	39,9	24,8	38,5	34,2
Критическая, взрывоопасная	2,9	3,2	5,7	2,6	3,6	5,2
Затрудняюсь ответить	8,3	12,2	14,9	11,4	14,4	15,2
<i>Индексы</i>	<i>135,1</i>	<i>109,0</i>	<i>94</i>	<i>133,8</i>	<i>101,5</i>	<i>106,2</i>
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность:						
<i>Президента РФ</i>						
Полностью и в основном одобряю	78,9	61,3	63,1	81,3	63,4	68,3
Полностью и в основном не одобряю	11,4	23,1	21,0	9,2	16,5	19,2
С деятельностью не знаком	2,6	4,2	4,5	1,8	3,7	2,2
Затрудняюсь ответить	7,2	11,4	11,4	7,7	16,5	10,3
<i>Индексы</i>	<i>167,5</i>	<i>138,2</i>	<i>142,1</i>	<i>172,1</i>	<i>146,9</i>	<i>149,1</i>
Индекс лояльности	135,4	107,8	105,4	133,9	106,2	112,8

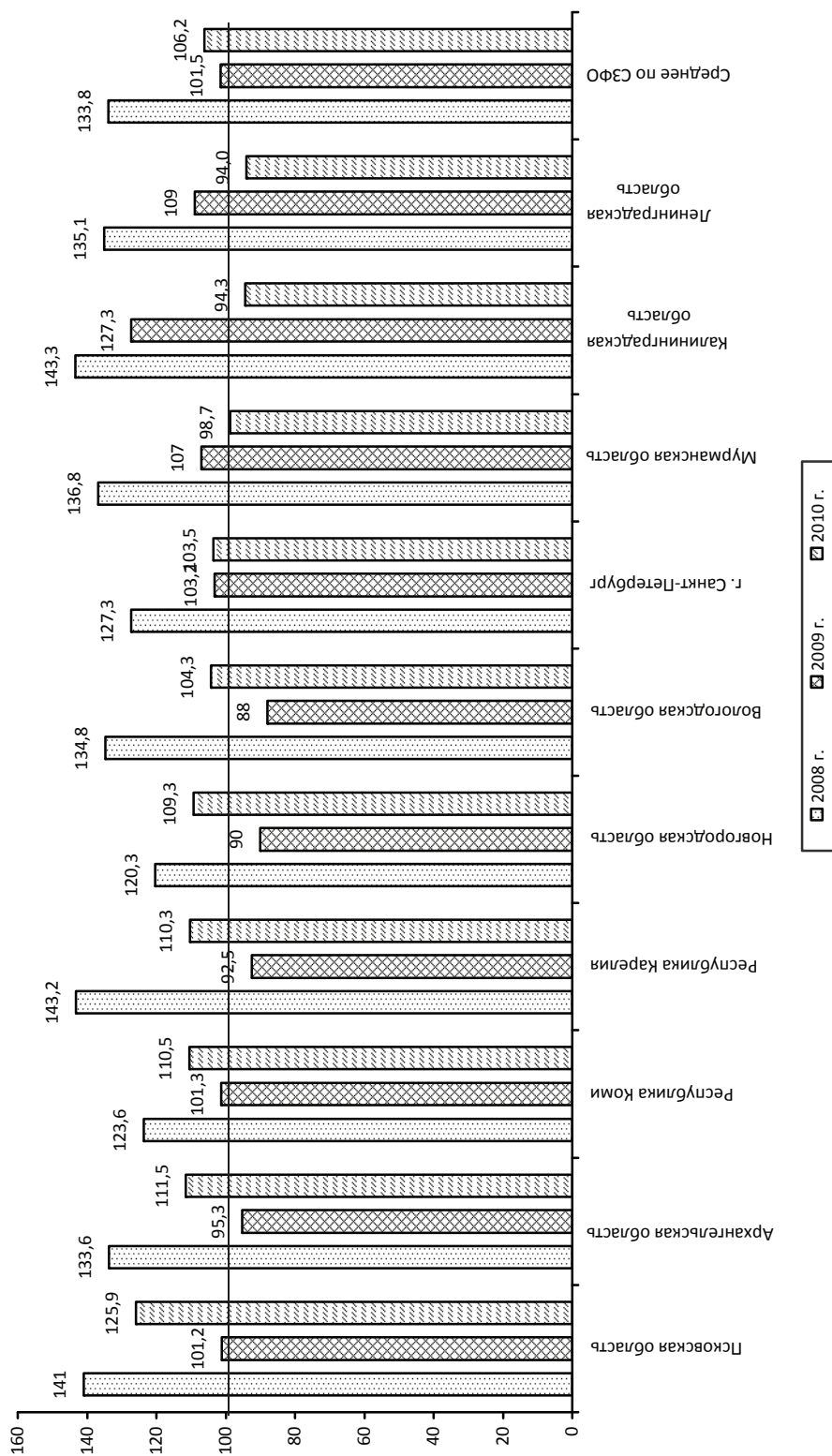
Продолжение приложения 2

ИНДЕКС ЛОЯЛЬНОСТИ К ПОЛИТИКЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
Как бы Вы оценили экономическое положение России?
 (разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

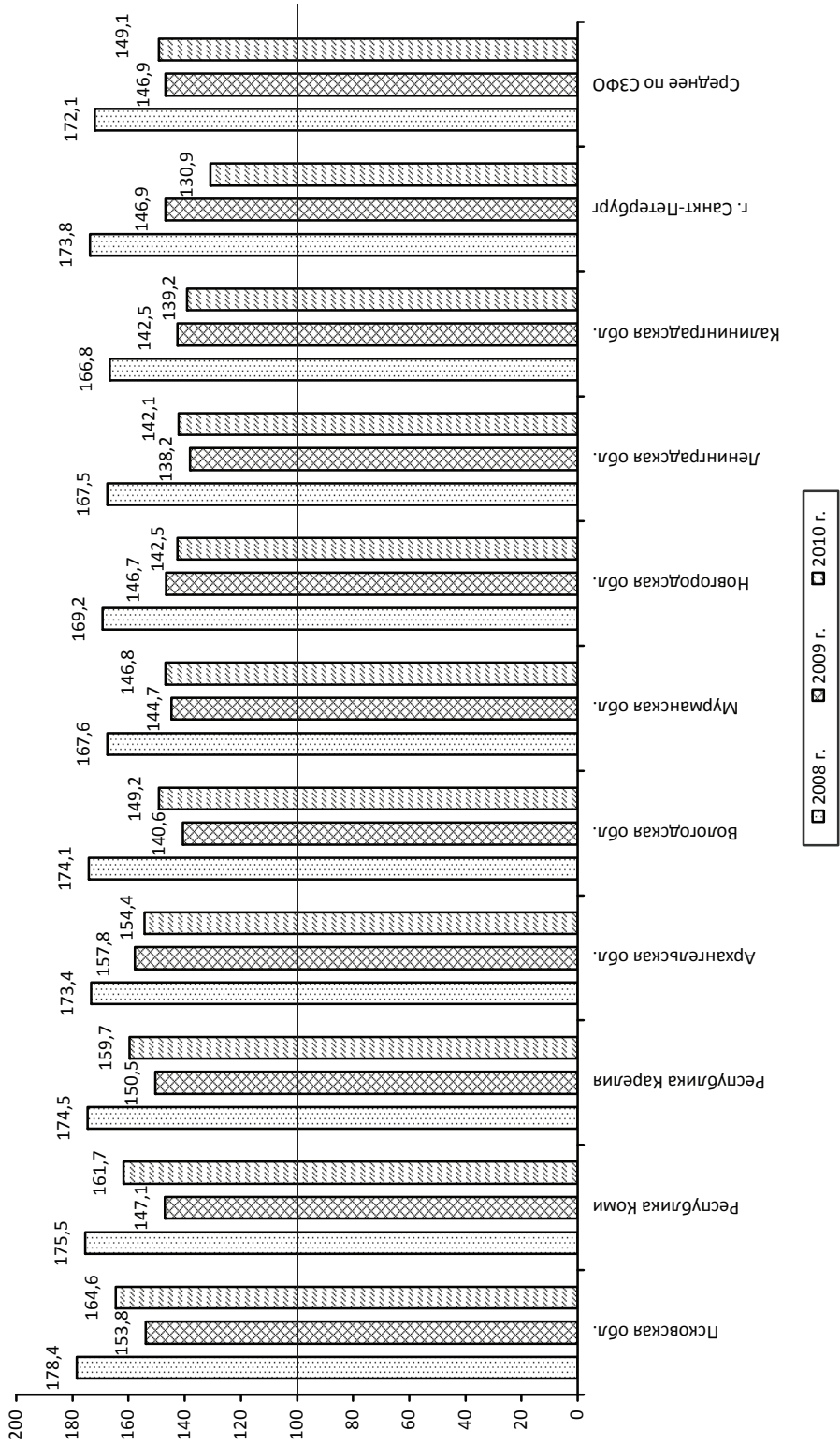
Продолжение приложения 2

Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

Продолжение приложения 2

Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

Продолжение приложения 2

	Новгородская обл.				Псковская обл.				Калининградская область			
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС СТАБИЛЬНОСТИ												
Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем населенном пункте массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? Вы лично примете в них участие?												
<i>Могут состояться</i>												
Да и скорее да, чем нет	40,5	34,3	34,3	33,1	27,4	21,4	45,1	41,8	41,8	65,0		
Нет и скорее нет, чем да	42,7	48,3	48,3	58,8	55,9	66,5	41,8	31,5	31,5	29,0		
Затрудняюсь ответить	16,7	17,5	17,5	8,1	16,7	12,1	13,1	26,8	26,8	6,0		
<i>Индексы</i>	<i>102,2</i>	<i>114,0</i>	<i>114</i>	<i>125,7</i>	<i>128,5</i>	<i>145,1</i>	<i>96,7</i>	<i>89,7</i>	<i>89,7</i>	<i>64</i>		
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?												
Прекрасное настроение	13,4	6,0	10,3	12,8	9,7	10,7	14,7	3,0	3,0	9,0		
Нормальное, ровное состояние	54,4	47,8	58,3	57,0	50,1	62,9	52,8	53,5	53,5	56,3		
Испытываю напряжение, раздражение	23,6	33,8	21,3	20,3	28,9	16,0	24,5	33,5	33,5	25,5		
Испытываю страх, тоску	3,7	5,0	6,3	4,2	7,0	4,9	3,5	3,5	3,5	3,5		
Затрудняюсь ответить	4,9	7,5	4,0	5,8	4,2	5,6	4,5	6,5	6,5	5,8		
<i>Индексы</i>	<i>140,5</i>	<i>115,0</i>	<i>141</i>	<i>145,3</i>	<i>123,9</i>	<i>152,7</i>	<i>139,5</i>	<i>119,5</i>	<i>119,5</i>	<i>136,3</i>		
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?												
Все не так плохо и можно жить	28,4	24,0	21,5	30,0	22,7	25,0	35,5	13,5	13,5	21,5		
Жить трудно, но можно и терпеть	53,1	52,8	56,3	46,8	51,1	50,7	48,6	69,3	69,3	54,0		
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	11,6	14,0	13,3	14,9	13,5	12,1	10,1	9,8	9,8	19,5		
Затрудняюсь ответить	6,9	9,3	9,0	8,3	12,7	12,1	5,8	7,5	7,5	5,0		
<i>Индексы</i>	<i>116,8</i>	<i>110,0</i>	<i>108,2</i>	<i>115,1</i>	<i>109,2</i>	<i>112,9</i>	<i>125,4</i>	<i>103,7</i>	<i>103,7</i>	<i>102</i>		
Индекс стабильности	119,8	113,0	121,1	128,7	120,5	136,9	120,5	104,3	104,3	100,8		

Продолжение приложения 2

Годы	Архангельская область				Мурманская область				Республика Коми		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010		
ИНДЕКС СТАБИЛЬНОСТИ											
Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем населенном пункте массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? Вы лично примете в них участие?											
<i>Могут состояться</i>											
Да и скорее да, чем нет	42,6	28,4	49,1	44,6	27,8	32,8	43,8	37,4	36,8		
Нет и скорее нет, чем да	45,4	63,8	40,4	40,8	59,9	54,5	43,2	53,6	49,4		
Затрудняюсь ответить	12,0	7,7	10,3	14,6	12,3	12,8	12,9	9,0	13,8		
<i>Индексы</i>	<i>102,8</i>	<i>135,4</i>	<i>91,3</i>	<i>96,2</i>	<i>132,1</i>	<i>121,7</i>	<i>99,4</i>	<i>116,2</i>	<i>112,6</i>		
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?											
Прекрасное настроение	8,0	10,7	14,5	18,1	12,7	10,0	11,8	7,7	12,0		
Нормальное, ровное состояние	56,5	49,4	61,3	45,8	49,2	43,3	53,5	46,9	51,6		
Испытываю напряжение, раздражение	26,1	30,4	18,8	23,5	25,5	29,5	24,6	30,2	20,6		
Испытываю страх, тоску	3,0	4,0	2,3	3,7	5,6	4,8	6,0	6,0	5,5		
Затрудняюсь ответить	6,4	5,5	3,3	9,0	7,0	12,5	4,1	9,2	10,3		
<i>Индексы</i>	<i>135,4</i>	<i>125,7</i>	<i>154,7</i>	<i>136,7</i>	<i>130,8</i>	<i>119</i>	<i>134,7</i>	<i>118,4</i>	<i>137,5</i>		
Как Вы считаете, какие из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?											
Все не так плохо и можно жить	35,0	35,2	37,8	33,3	36,3	27,8	32,8	24,2	26,8		
Жить трудно, но можно и терпеть	42,6	46,6	44,3	42,7	35,6	47,8	41,8	55,4	45,6		
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	14,4	12,5	8,0	13,6	12,6	14,0	18,0	14,5	18,0		
Затрудняюсь ответить	8,0	5,7	10,0	10,4	15,5	10,5	7,4	6,0	9,5		
<i>Индексы</i>	<i>120,6</i>	<i>122,7</i>	<i>129,8</i>	<i>119,7</i>	<i>123,7</i>	<i>113,8</i>	<i>114,8</i>	<i>109,7</i>	<i>108,8</i>		
Индекс стабильности	119,6	127,9	125,3	117,5	128,9	118,2	116,3	114,8	119,6		

Продолжение приложения 2

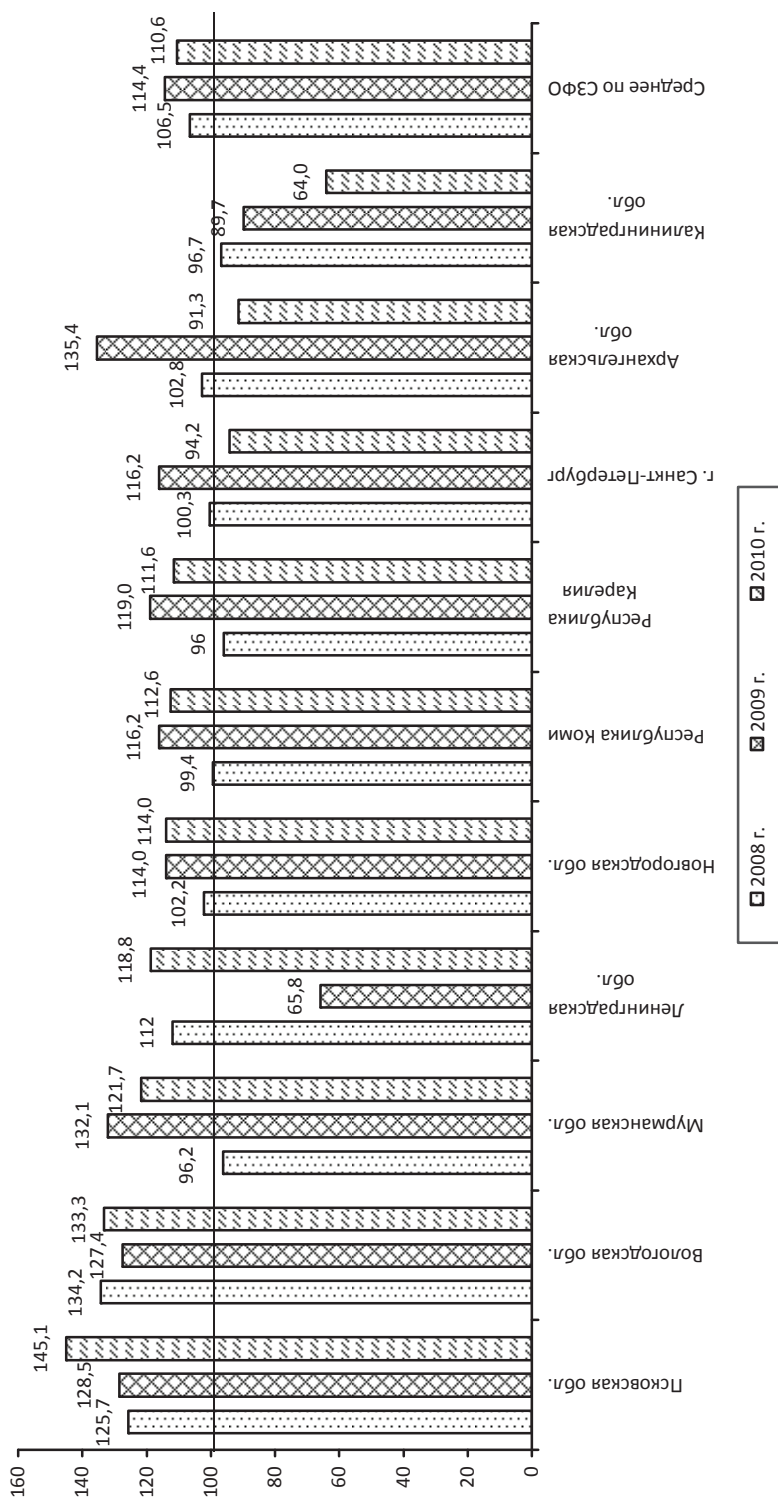
Годы	Республика Карелия			Вологодская область			г. Санкт-Петербург		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС СТАБИЛЬНОСТИ									
Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем населенном пункте массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? Вы лично примете в них участие?									
<i>Могут состояться</i>									
Да и скорее да, чем нет	48,1	37,3	37,5	26,5	23,2	25,7	43,5	35,4	49,4
Нет и скорее нет, чем да	44,1	56,3	49,1	60,7	50,6	59,0	43,8	51,6	43,6
Затрудняюсь ответить	7,8	6,3	13,4	12,8	26,2	15,3	12,8	13,0	7,0
<i>Индексы</i>	<i>96,0</i>	<i>119,0</i>	<i>111,6</i>	<i>134,2</i>	<i>127,4</i>	<i>133,3</i>	<i>100,3</i>	<i>116,2</i>	<i>94,2</i>
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?									
Прекрасное настроение	13,4	13,5	17,9	11,0	7,1	9,9	18,2	12,2	17,0
Нормальное, ровное состояние	53,4	51,9	49,4	59,2	43,1	52,7	45,2	49,9	49,1
Испытываю напряжение, раздражение	20,6	22,8	22,2	19,3	28,0	24,0	24,0	26,4	21,9
Испытываю страх, тоску	5,3	5,8	4,3	3,8	7,7	6,1	3,8	6,0	5,7
Затрудняюсь ответить	7,3	6,1	6,3	6,7	14,2	7,3	8,8	5,5	6,2
<i>Индексы</i>	<i>140,9</i>	<i>136,8</i>	<i>140,8</i>	<i>147,1</i>	<i>114,5</i>	<i>132,5</i>	<i>135,6</i>	<i>129,7</i>	<i>138,5</i>
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?									
Все не так плохо и можно жить	34,8	22,2	29,2	31,3	25,4	26,1	34,0	27,9	33,7
Жить трудно, но можно и терпеть	46,5	52,6	45,3	48,8	44,3	49,2	43,1	46,9	46,9
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	11,2	15,6	13,6	13,6	16,7	14,8	15,3	14,5	12,7
Затрудняюсь ответить	7,5	9,5	11,8	6,3	13,7	9,9	7,5	10,7	6,7
<i>Индексы</i>	<i>123,6</i>	<i>106,6</i>	<i>115,6</i>	<i>117,7</i>	<i>108,7</i>	<i>111,3</i>	<i>118,7</i>	<i>113,4</i>	<i>121</i>
Индекс стабильности	120,2	120,8	122,7	133,0	116,9	125,7	118,2	119,8	117,9

Продолжение приложения 2

Годы	Ленинградская область				Среднее по СЗФО			
	2008	2009	2010	2010	2008	2009	2010	2010
ИНДЕКС СТАБИЛЬНОСТИ								
Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем населенном пункте массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? Вы лично примете в них участие?								
<i>Могут состояться</i>								
Да и скорее да, чем нет	34,9	60,5	34,7	34,7	40,3	35,4	38,7	38,7
Нет и скорее нет, чем да	46,9	26,3	53,5	53,5	46,8	49,8	49,3	49,3
Затрудняюсь ответить	18,2	13,2	11,9	11,9	12,9	14,9	12,0	12,0
<i>Индексы</i>	<i>112,0</i>	<i>65,8</i>	<i>118,8</i>	<i>118,8</i>	<i>106,5</i>	<i>114,4</i>	<i>110,6</i>	<i>110,6</i>
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?								
Прекрасное настроение	20,5	22,6	17,6	17,6	14,2	10,5	12,9	12,9
Нормальное, ровное состояние	49,3	42,4	48,5	48,5	52,7	48,4	53,3	53,3
Испытываю напряжение, раздражение	18,6	19,1	18,8	18,8	22,5	27,9	21,9	21,9
Испытываю страх, тоску	5,6	8,9	3,2	3,2	4,3	6,0	4,7	4,7
Затрудняюсь ответить	6,1	6,9	11,9	11,9	6,4	7,3	7,3	7,3
<i>Индексы</i>	<i>145,6</i>	<i>137,0</i>	<i>144,1</i>	<i>144,1</i>	<i>140,1</i>	<i>125,0</i>	<i>139,6</i>	<i>139,6</i>
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?								
Все не так плохо и можно жить	37,1	24,3	35,9	35,9	33,2	25,6	28,5	28,5
Жить трудно, но можно и терпеть	36,3	49,6	42,3	42,3	45,0	50,4	48,2	48,2
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	16,0	16,1	12,9	12,9	13,9	14,0	13,9	13,9
Затрудняюсь ответить	10,6	9,9	8,9	8,9	7,9	10,1	9,3	9,3
<i>Индексы</i>	<i>121,1</i>	<i>108,2</i>	<i>123</i>	<i>123</i>	<i>119,3</i>	<i>111,6</i>	<i>114,6</i>	<i>114,6</i>
Индекс стабильности	126,2	103,7	128,6	128,6	122,0	117,0	122,6	122,6

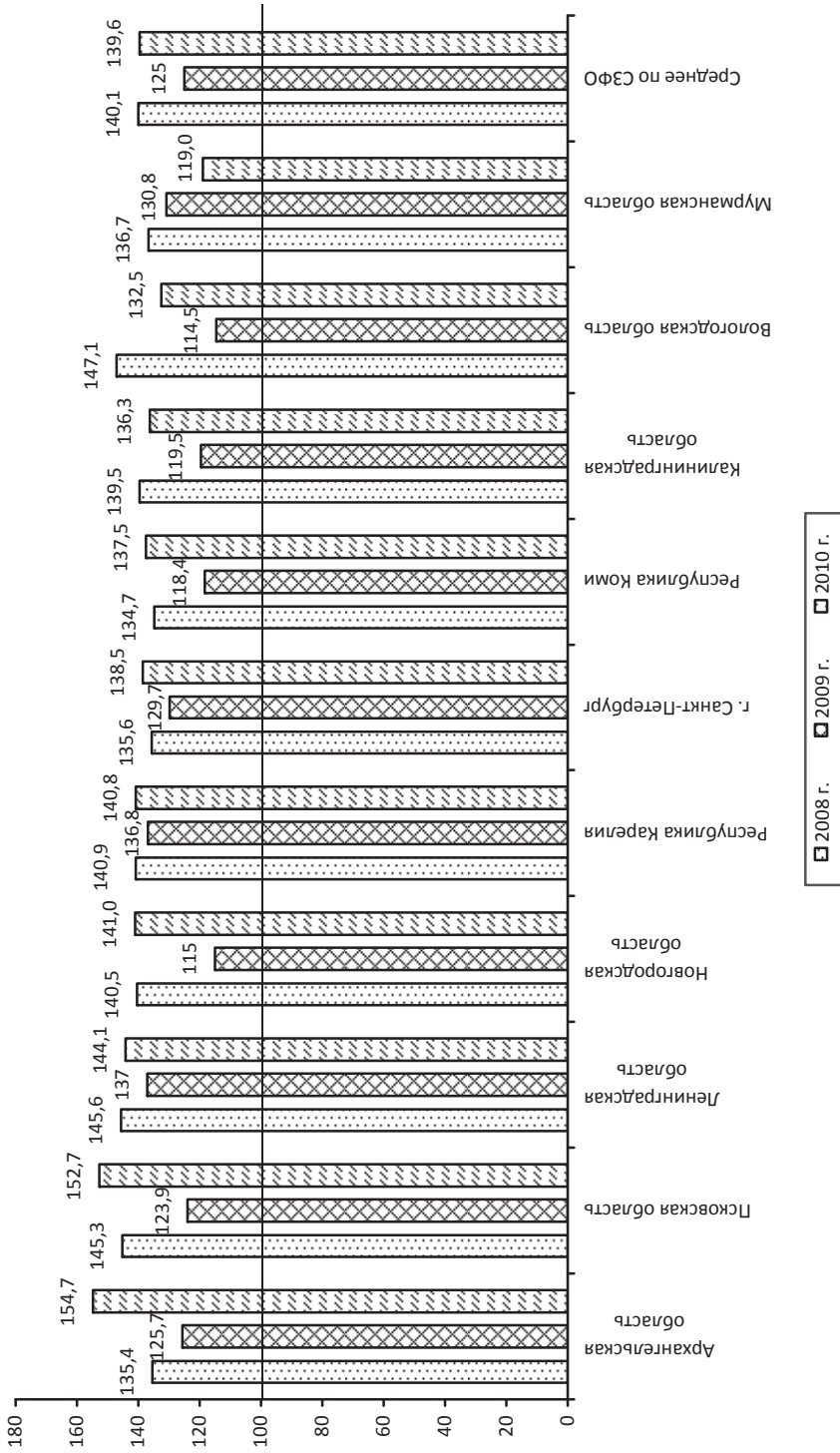
ИНДЕКС СТАБИЛЬНОСТИ

Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем городе (районе) массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? (разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)*

* За позитивные взяты варианты ответа «нет» и «скорее всего нет», за негативные – варианты ответа «да» и «скорее всего да».

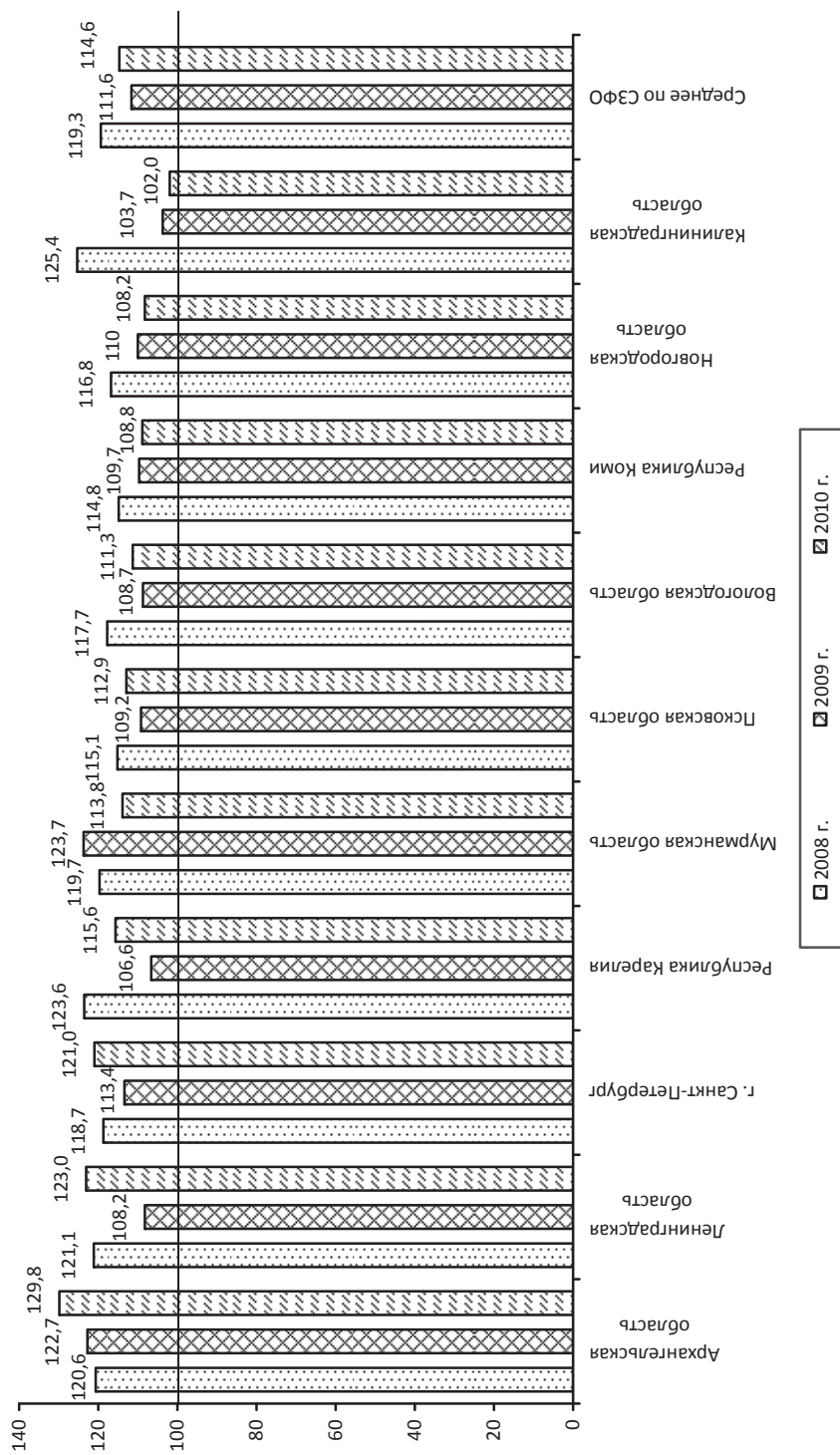
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

Продолжение приложения 2

Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?

(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

Продолжение приложения 2

	Новгородская обл.			Псковская обл.			Калининградская область		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС БЛАГОПОЛУЧИЯ									
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?									
Очень хорошее	0,3	0,0	0,3	0,5	0,2	0,2	0,2	0,0	0,5
Хорошее	7,0	4,0	8,3	6,9	6,5	11,2	7,4	4,0	9,5
Среднее	57,1	53,0	55,0	59,6	52,1	60,9	61,4	44,8	71,3
Плохое	29,3	35,3	26,5	26,2	31,7	20,9	24,3	40,3	14,8
Очень плохое	3,2	3,8	4,3	3,4	4,7	2,2	3,0	3,8	3,3
Затрудняюсь ответить	3,0	4,0	5,8	3,5	4,7	4,6	3,7	7,3	0,8
<i>Индексы</i>	<i>74,8</i>	<i>64,9</i>	<i>77,8</i>	<i>77,8</i>	<i>70,3</i>	<i>88,3</i>	<i>80,3</i>	<i>59,9</i>	<i>91,9</i>
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?									
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	10,5	5,8	16,3	11,6	6,5	13,6	17,3	1,0	10,6
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	50,5	44,9	57,5	52,8	41,8	55,5	54,8	39,3	55,8
Денег хватает в лучшем случае на еду	39,0	49,3	26,3	35,6	51,6	30,9	27,9	59,8	33,6
<i>Индексы</i>	<i>71,5</i>	<i>56,5</i>	<i>90,0</i>	<i>76</i>	<i>54,9</i>	<i>82,7</i>	<i>89,4</i>	<i>41,2</i>	<i>77,0</i>
К какой категории Вы себя относите?									
Богатым	0,5	0,3	1,3	0,2	0,2	0,2	1,3	0,0	0,5
Людям среднего достатка	42,6	44,5	50,0	48,1	45,1	55,8	59,7	48,0	66,5
Бедным	38,8	41,3	31,5	36,9	39,7	31,3	29,9	40,8	25,8
Нищим	4,8	3,8	5,5	5,9	5,7	1,9	2,6	4,0	1,8
Затрудняюсь ответить	13,4	10,3	11,8	8,9	9,2	10,7	6,6	7,3	5,5
<i>Индексы</i>	<i>99,5</i>	<i>99,7</i>	<i>114,3</i>	<i>105,5</i>	<i>99,9</i>	<i>122,8</i>	<i>128,5</i>	<i>103,2</i>	<i>139,4</i>
Индекс благополучия	81,9	73,7	94,0	86,4	75,0	97,9	99,4	68,1	102,8

Продолжение приложения 2

Годы	Архангельская область			Мурманская область			Республика Коми		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС БЛАГОПОЛУЧИЯ									
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?									
Очень хорошее	0,5	0,5	2,3	1,6	0,6	0,8	0,5	0,0	0,5
Хорошее	6,4	10,0	13,0	16,2	12,4	6,3	9,6	8,7	12,0
Среднее	59,5	66,1	64,0	52,0	57,9	53,0	54,9	45,4	55,1
Плохое	28,2	18,5	13,3	23,0	21,4	25,5	26,0	26,7	25,6
Очень плохое	3,2	3,2	2,0	3,2	3,6	3,8	5,7	6,0	4,0
Затрудняюсь ответить	2,2	1,7	5,5	4,0	4,0	10,8	3,3	13,2	2,8
<i>Индексы</i>	<i>75,5</i>	<i>88,8</i>	<i>100</i>	<i>91,6</i>	<i>88,0</i>	<i>77,8</i>	<i>78,4</i>	<i>76,0</i>	<i>82,9</i>
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?									
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	10,4	16,9	21,3	22,4	14,0	16,8	19,7	10,9	18,5
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	56,0	54,8	60,5	49,6	50,5	27,3	50,5	42,2	45,1
Денег хватает в лучшем случае на еду	33,6	28,2	18,3	28,0	35,6	35,3	29,8	47,0	36,5
<i>Индексы</i>	<i>76,8</i>	<i>88,7</i>	<i>103,0</i>	<i>94,4</i>	<i>78,4</i>	<i>81,5</i>	<i>89,9</i>	<i>63,9</i>	<i>82,0</i>
К какой категории Вы себя относите?									
Богатым	0,2	0,2	0,0	1,4	1,2	0,0	0,0	0,0	0,8
Людям среднего достатка	42,6	55,4	59,8	48,3	53,7	45,8	53,5	39,7	42,9
Бедным	37,3	31,7	29,0	32,0	31,2	28,3	33,6	43,6	38,8
Нищим	3,7	2,5	1,5	3,4	4,5	4,5	2,7	5,7	6,3
Затрудняюсь ответить	16,3	10,2	9,8	14,9	9,3	21,5	10,3	11,0	11,3
<i>Индексы</i>	<i>101,8</i>	<i>121,4</i>	<i>129,3</i>	<i>114,3</i>	<i>119,2</i>	<i>113</i>	<i>117,2</i>	<i>90,4</i>	<i>98,6</i>
Индекс благополучия	84,7	99,6	110,8	100,1	95,2	90,8	95,2	76,8	87,8

Продолжение приложения 2

	Республика Карелия			Вологодская область			г. Санкт-Петербург		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС БЛАГОПОЛУЧИЯ									
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?									
Очень хорошее	1,4	0,3	2,3	1,2	0,9	2,0	3,7	1,5	3,0
Хорошее	9,4	9,0	17,4	10,5	7,3	7,6	10,9	11,7	19,7
Среднее	57,8	48,4	49,6	55,0	51,3	53,4	57,8	47,9	57,4
Плохое	23,3	29,6	19,6	23,4	27,3	24,7	19,6	25,2	15,5
Очень плохое	3,8	4,8	4,8	5,3	4,0	4,7	4,5	5,7	2,0
Затрудняюсь ответить	4,2	7,9	6,3	4,6	9,2	7,5	3,5	8,0	2,5
<i>Индексы</i>	<i>83,7</i>	<i>74,9</i>	<i>95,3</i>	<i>83,0</i>	<i>76,9</i>	<i>80,2</i>	<i>90,5</i>	<i>82,3</i>	<i>105,2</i>
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваш денежный доход?									
Покупка различных товаров) не вызывает трудностей	12,7	14,9	20,6	10,8	8,1	11,4	17,6	12,3	27,4
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	60,4	49,1	51,2	54,7	51,1	52,8	61,4	47,1	52,5
Денег хватает в лучшем случае на еду	26,9	36,0	28,2	34,5	40,8	35,9	21,0	40,5	20,1
<i>Индексы</i>	<i>85,8</i>	<i>78,9</i>	<i>92,4</i>	<i>76,3</i>	<i>67,3</i>	<i>75,5</i>	<i>96,6</i>	<i>71,8</i>	<i>107,3</i>
К какой категории Вы себя относите?									
Богатым	0,5	0,3	0,0	0,4	0,9	0,5	1,4	0,7	0,7
Людям среднего достатка	50,3	53,7	57,7	48,1	43,7	42,1	52,9	44,4	64,6
Бедным	34,7	30,7	28,0	38,7	38,2	37,6	31,8	36,9	27,2
Нищим	4,3	7,1	7,8	4,2	6,0	9,7	3,8	6,5	1,7
Затрудняюсь ответить	10,2	8,2	6,5	8,6	11,2	10,1	10,1	11,5	5,7
<i>Индексы</i>	<i>111,8</i>	<i>116,2</i>	<i>121,9</i>	<i>105,6</i>	<i>100,4</i>	<i>95,3</i>	<i>118,7</i>	<i>101,7</i>	<i>136,4</i>
Индекс благополучия	93,8	90,0	103,2	88,3	81,5	83,7	101,9	85,3	116,3

Продолжение приложения 2

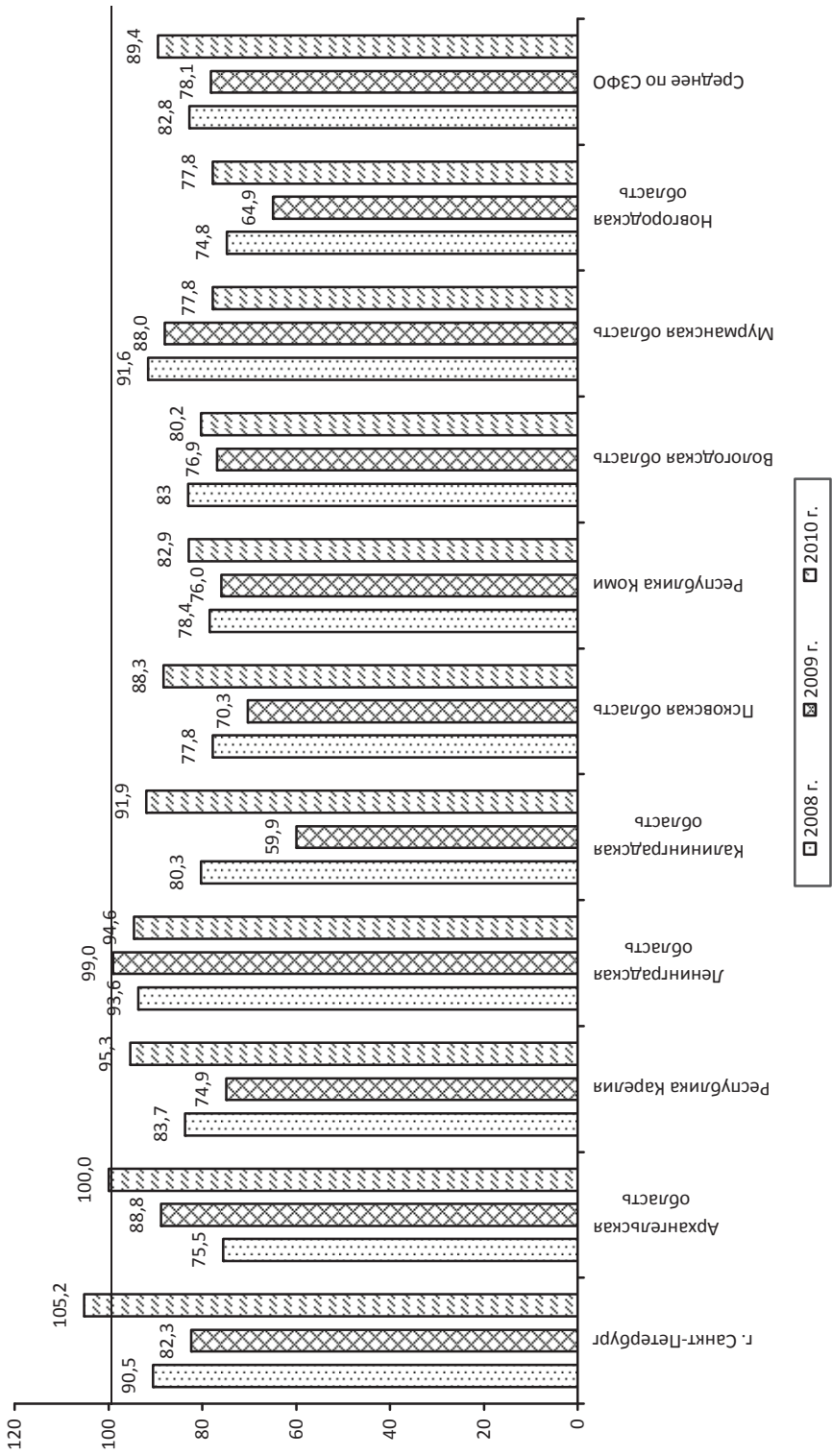
Годы	Ленинградская область				Среднее по СЗФО				
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ИНДЕКС БЛАГОПОЛУЧИЯ									
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?									
Очень хорошее	1,3	6,0	2,0	1,1	1,0	1,4			
Хорошее	17,0	17,6	13,9	10,1	9,1	11,9			
Среднее	50,4	41,7	59,7	56,6	50,9	57,9			
Плохое	19,4	19,4	19,8	24,3	27,5	20,6			
Очень плохое	5,3	5,2	1,5	4,1	4,5	3,3			
Затрудняюсь ответить	6,7	10,2	3,2	3,9	7,0	5,0			
<i>Индексы</i>	<i>93,6</i>	<i>99,0</i>	<i>94,6</i>	<i>82,8</i>	<i>78,1</i>	<i>89,4</i>			
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?									
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	22,3	28,7	20,4	15,5	11,9	17,7			
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	47,8	43,3	53,1	53,9	46,4	53,2			
Денег хватает в лучшем случае на еду	30,0	28,1	26,4	30,6	41,7	29,2			
<i>Индексы</i>	<i>92,3</i>	<i>100,6</i>	<i>94,0</i>	<i>84,9</i>	<i>70,2</i>	<i>88,5</i>			
К какой категории Вы себя относите?									
Богатым	0,3	6,2	0,5	0,6	1,0	0,5			
Людям среднего достатка	52,5	57,1	52,0	49,9	48,5	53,7			
Бедным	25,6	26,8	32,9	33,9	36,1	31,0			
Нищим	5,4	5,5	4,7	4,1	5,1	4,5			
Затрудняюсь ответить	16,2	4,5	9,9	11,6	9,3	10,3			
<i>Индексы</i>	<i>121,8</i>	<i>131,0</i>	<i>114,9</i>	<i>112,5</i>	<i>108,3</i>	<i>118,7</i>			
Индекс благополучия	102,6	110,2	101,2	93,4	85,5	98,9			

Продолжение приложения 2

ИНДЕКС БЛАГОПОЛУЧИЯ

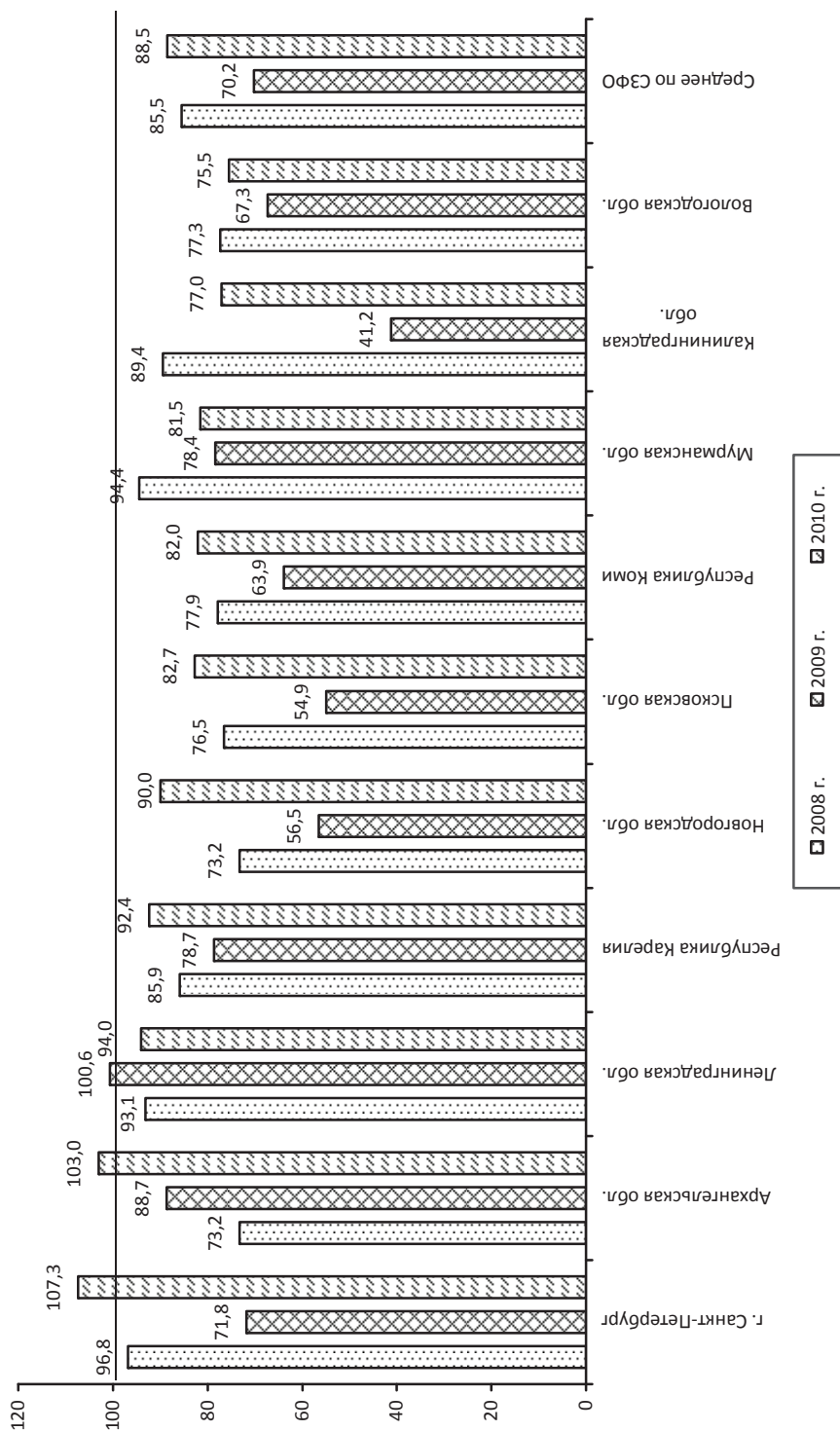
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?

(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

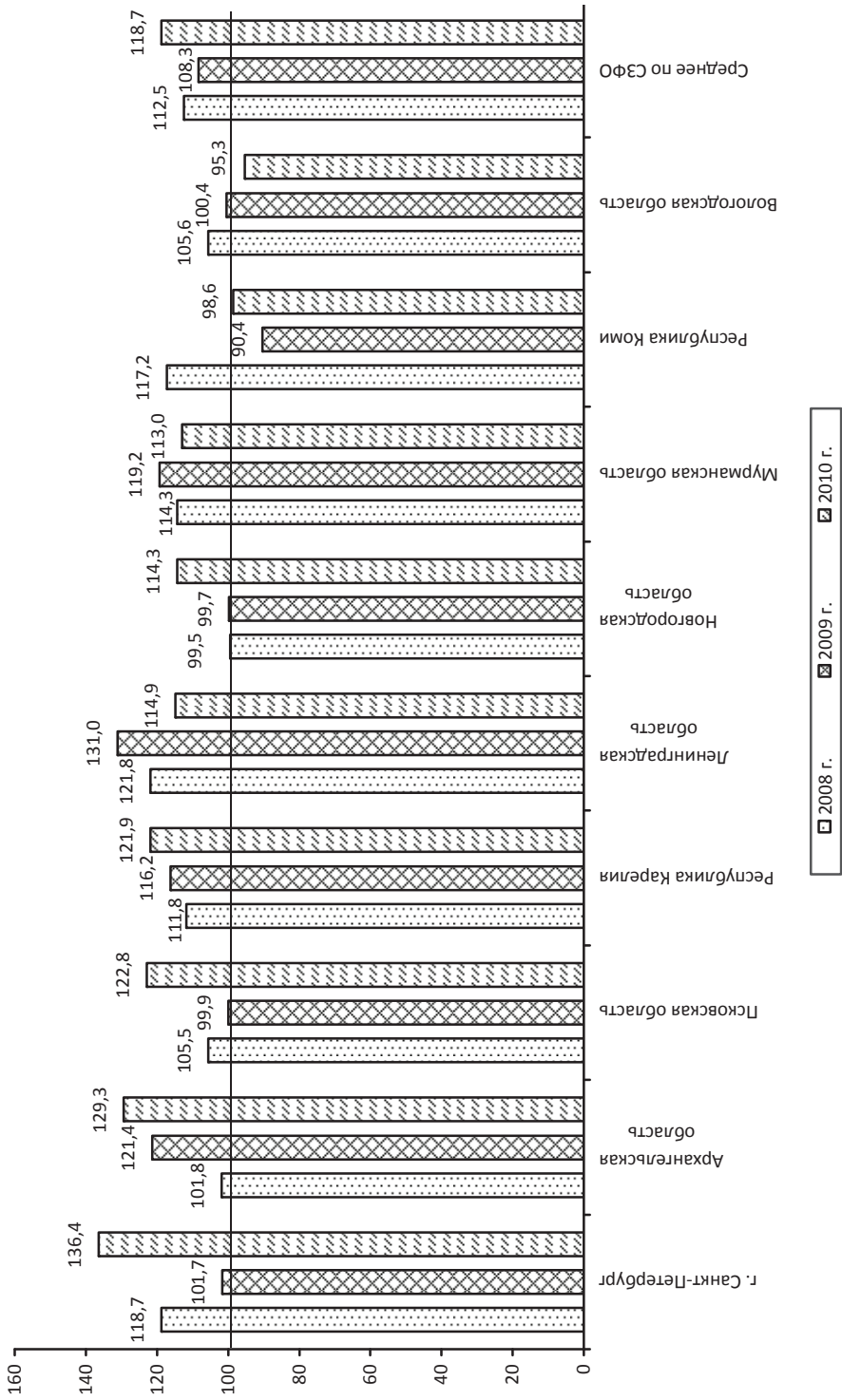
Продолжение приложения 2

Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?
(разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

Окончание приложения 2

К какой категории Вы себя относите? (разница позитивных и негативных вариантов ответа на вопрос + 100)

Индексы и таблицы рейтинга регионов в 2005 – 2010 гг.

Индекс эффективности
 – Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе?
 – Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в регионе?
 – Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора?

Индекс лояльности
 – Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в России?
 – Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в России?
 – Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?

Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
г. Санкт-Петербург	3	1	4	3	2	1
Псковская обл.	-	10	7	6	3	2
Вологодская обл.	1	2	1	1	4	3
Ленинградская обл.	4	5	5	2	1	4
Республика Коми	8	7	6	7	6	5
Архангельская обл.	5	8	9	10	5	6
Республика Карелия	6	9	8	9	10	7
Мурманская обл.	2	4	3	4	8	8
Калининградская обл.	7	3	2	5	7	9
Новгородская обл.	-	6	10	8	9	10

Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Псковская обл.	-	9	2	3	7	1
Республика Карелия	3	3-4	4	1	2	2
Республика Коми	5	7	7	9	8	3
Архангельская обл.	7	6	5	8	3	4
Вологодская обл.	1	3-4	1	2	10	5
Мурманская обл.	6	1	3	6	5-6	6
Новгородская обл.	-	10	8	10	9	7
Ленинградская обл.	8	5	10	5	5-6	8
Калининградская обл.	2	2	6	4	1	9
г. Санкт-Петербург	4	8	9	7	4	10

Индекс отношения
к властям

(продолжение рисунка на следующей странице)

Индекс стабильности

- Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем городе (районе) массовые выступления?
- Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?
- Как Вы считаете, какие из приведенных высказываний наиболее соответствуют сложившейся ситуации?

Индекс благополучия

- Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?
- Какая из приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?
- К какой категории Вы себя относите?

Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Псковская обл.	-	3	3	2	4	1
Ленинградская обл.	1	4	7	3	10	2
Вологодская обл.	5	2	4	1	6	3
Архангельская обл.	6	7	9	7	2	4
Республика Карелия	3	8	2	5	3	5
Новгородская обл.	-	6	10	6	8	6
Республика Коми	7	10	5	10	7	7
Мурманская обл.	2	5	6	9	1	8
г. Санкт-Петербург	4	1	1	8	5	9
Калининградская обл.	8	9	8	4	9	10

**Индекс социального
самочувствия**

Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
г. Санкт-Петербург	2	1	1	2	5	1
Архангельская обл.	8	6	9	9	2	2
Республика Карелия	1	5	6	5	4	3
Калининградская обл.	3	4	8	4	10	4
Ленинградская обл.	5	2	4	1	1	5
Псковская обл.	-	7	3	8	8	6
Новгородская обл.	-	8	10	10	9	7
Мурманская обл.	4	3	2	3	3	8
Республика Коми	6	10	7	6	7	9
Вологодская обл.	7	9	5	7	6	10

(продолжение рисунка на следующей странице)

Индекс отношения к властям

Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Псковская обл.	-	10	5	6	5	1
Республика Коми	8	8	6	8	7	2
Вологодская обл.	1	1	1	1	8	3
Архангельская обл.	6	7	9	10	4	4
Республика Карелия	3	9	8	7	10	5
г. Санкт-Петербург	4	2	4	3	2	6
Ленинградская обл.	7	5	7	2	1	7
Мурманская обл.	2	4	2	5	6	8
Новгородская обл.	-	6	10	9	9	9
Калининградская обл.	5	3	3	4	3	10

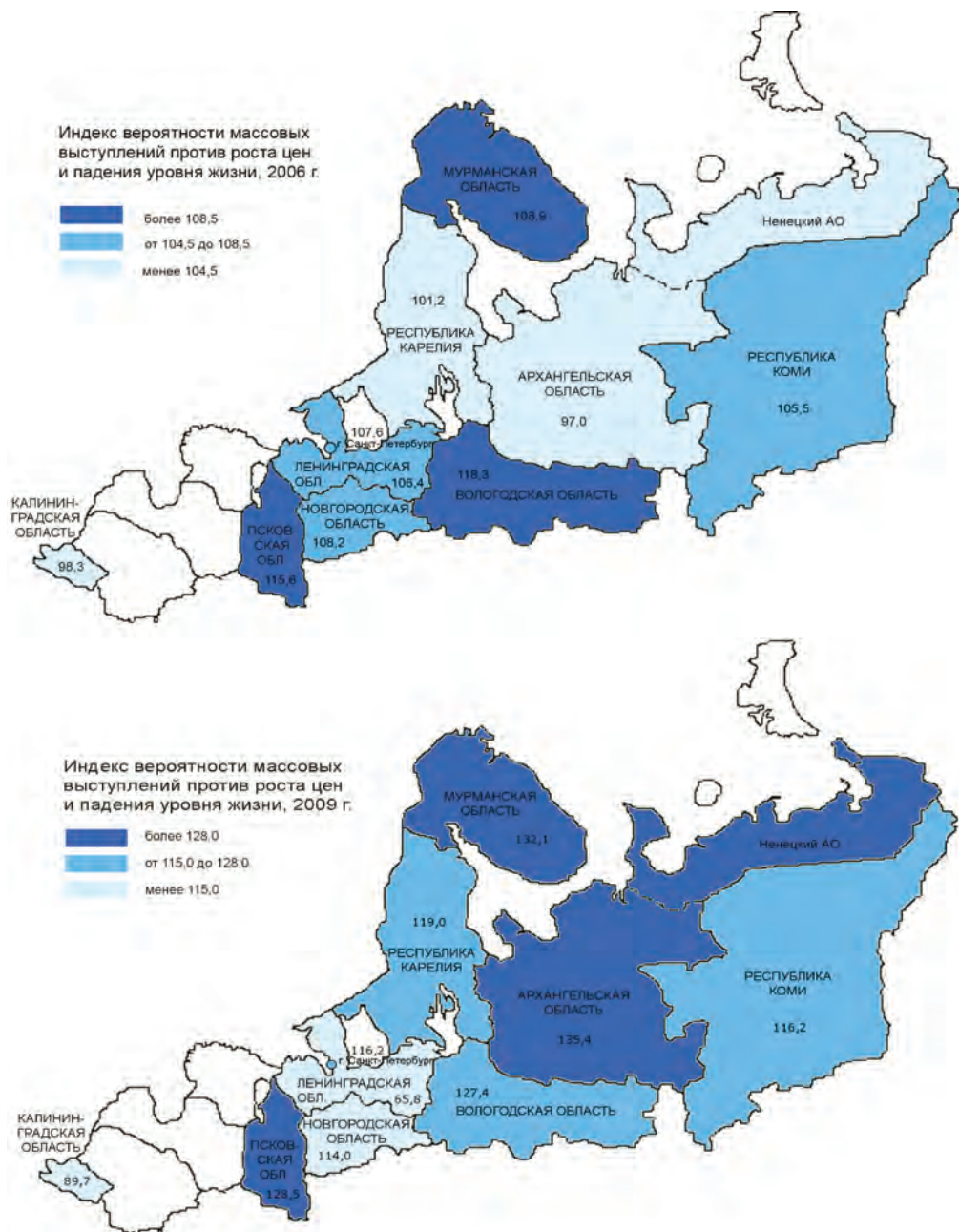
Индекс социального самочувствия

Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Архангельская обл.	8	6-7	9	9	1	1
Псковская обл.	-	4	3	6	7	2
г. Санкт-Петербург	2	1	1	3	4	3
Ленинградская обл.	3	2	6	1	5	4
Республика Карелия	1	6-7	4-5	7	3	5
Новгородская обл.	-	9	10	10	9	6
Вологодская обл.	6	8	4-5	2	6	7
Мурманская обл.	4	3	2	5	2	8
Республика Коми	7	10	7	8	8	9
Калининградская обл.	5	5	8	4	10	10

Индекс общественного настроения региона (ИОНР)

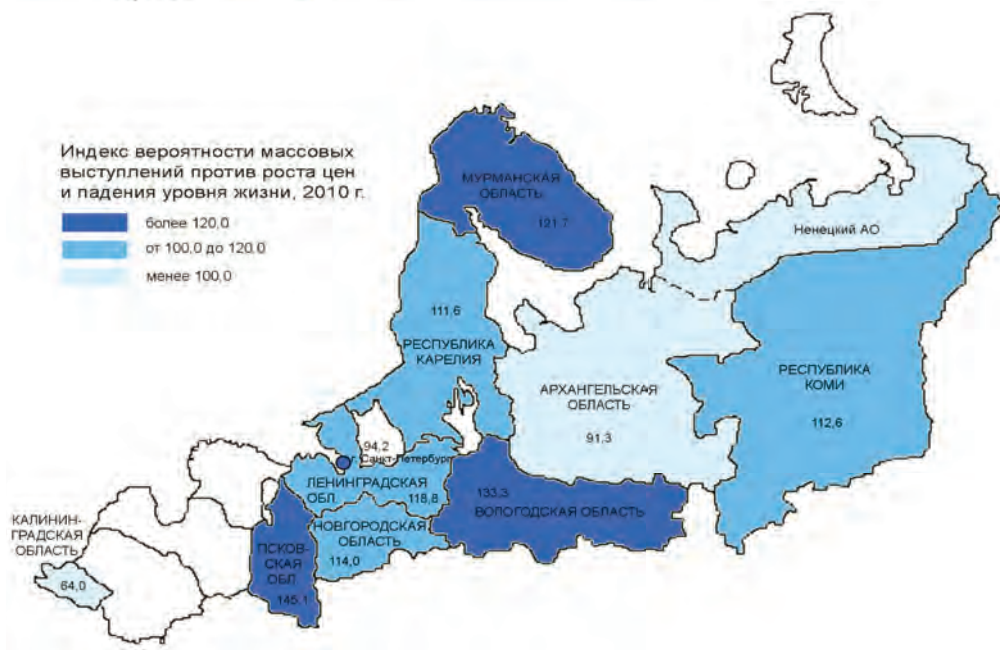
Регион	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Псковская обл.	-	10	5	6	6	1
Архангельская обл.	7	7	9	10	1	2
г. Санкт-Петербург	2	1	2	3	3	3
Республика Карелия	1	8	6	7	5	4
Ленинградская обл.	5	5	7	1	2	5
Вологодская обл.	3	3	1	2	7	6
Республика Коми	8	9	8	8	8	7
Новгородская обл.	-	6	10	9	9	8
Мурманская обл.	4	2	3	5	4	9
Калининградская обл.	6	4	4	4	10	10

1. Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем населенном пункте массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?*

* Величина индекса вероятности массовых выступлений против роста цен и падения уровня жизни рассчитывается в пунктах: из доли отрицательных ответов («Нет», «Скорее нет, чем да») вычитается доля положительных ответов («Да», «Скорее да, чем нет»), затем к полученному значению прибавляется 100.

Продолжение приложения 4

Продолжение приложения 4

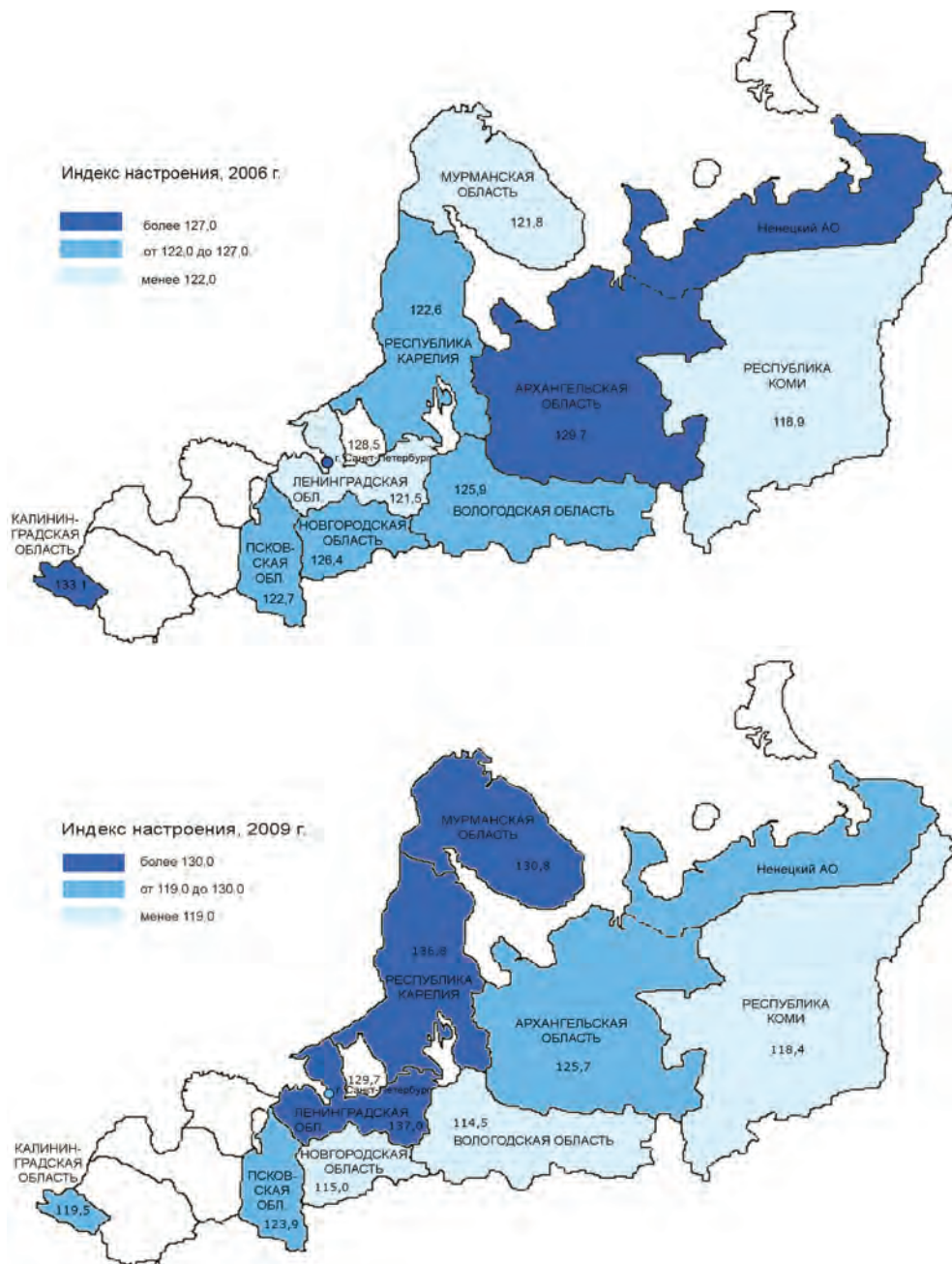
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Ленинградская обл. (115,5) 2. Вологодская обл. (115,4) 3. г. Санкт-Петербург (110,7)	1. Вологодская область (118,3) 2. Псковская область (115,6) 3. Мурманская область (108,9)	1. Псковская обл. (134,9) 2. Республика Карелия (132,6) 3. г. Санкт-Петербург (127,0)	1. Вологодская область (134,2) 2. Псковская область (125,7) 3. Ленинградская область (112,0)	1. Архангельская обл. (135,4) 2. Мурманская обл. (132,1) 3. Псковская обл. (128,5)	1. Псковская обл. (145,1) 2. Вологодская обл. (133,3) 3. Мурманская обл. (121,7)
2	4. Мурманская обл. (109,5) 5. Республика Карелия (102,3)	4. Новгородская область (108,2) 5. г. Санкт-Петербург (107,6) 6. Ленинградская область (106,4) 7. Республика Коми (105,5)	4. Ленинградская обл. (123,9) 5. Вологодская обл. (123,6) 6. Мурманская обл. (121,8) 7. Республика Коми (120,5)	4. Архангельская область (102,8) 5. Новгородская область (102,2) 6. г. Санкт-Петербург (100,3) 7. Республика Коми (99,4)	4. Вологодская обл. (127,4) 5. Республика Карелия (119,0) 6. г. Санкт-Петербург (116,2) 7. Республика Коми (116,2)	4. Ленинградская обл. (118,8) 5. Новгородская обл. (114,0) 6. Республика Коми (112,6) 7. Республика Карелия (111,6)
3	6. Республика Коми (86,5) 7. Архангельская обл. (77,4) 8. Калининградская обл. (62,8)	8. Республика Карелия (101,2) 9. Калининградская область (98,3) 10. Архангельская область (97,0)	8. Калининградская обл. (118,0) 9. Новгородская обл. (117,6) 10. Архангельская обл. (116,5)	8. Калининградская область (96,7) 9. Мурманская область (96,2) 10. Республика Карелия (96,0)	8. Новгородская обл. (114,0) 9. Калининградская обл. (89,7) 10. Ленинградская обл. (65,8)	8. г. Санкт-Петербург (94,2) 9. Архангельская обл. (91,3) 10. Калининградская обл. (64,0)

Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	1	1	1	1	1	–	2	1	2	3	1
Вологодская обл.	1	1	2	1	2	1	2	1	5	1	4	2
Мурманская обл.	2	1	2	3	1	1	4	3	6	9	2	3
Ленинградская обл.	1	2	2	1	3	2	1	6	4	3	10	4
Новгородская обл.	–	2	3	2	3	2	–	4	9	5	8	5
Республика Коми	3	2	2	2	2	2	6	7	7	7	6	6
Республика Карелия	2	3	1	3	2	2	5	8	2	10	5	7
г. Санкт-Петербург	1	2	1	2	2	3	3	5	3	6	7	8
Архангельская обл.	3	3	3	2	1	3	7	10	10	4	1	9
Калининградская обл.	3	3	3	3	3	3	8	9	8	8	9	10

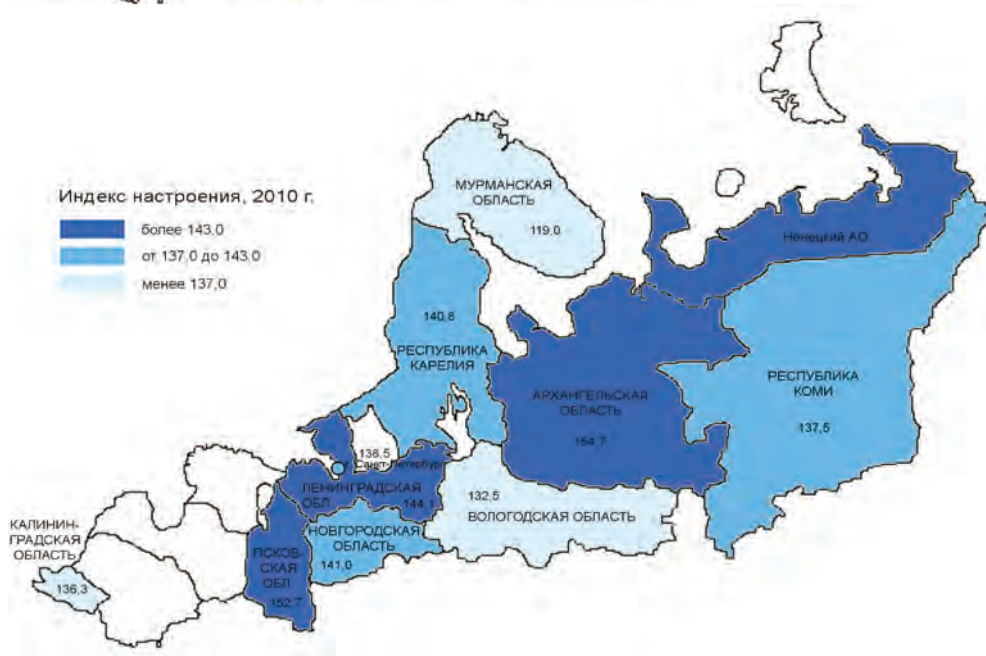
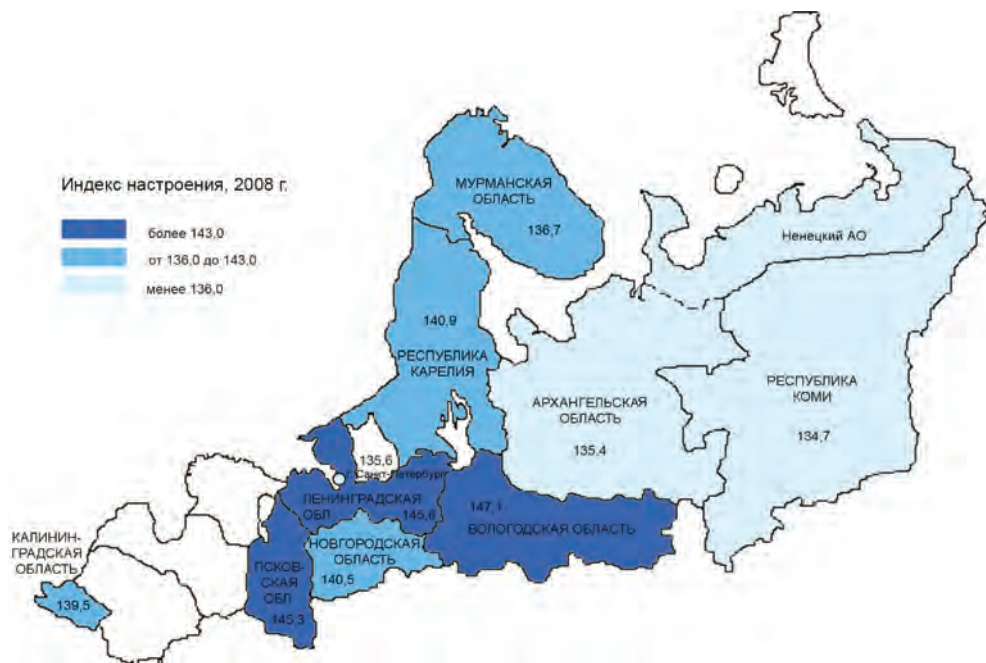
Продолжение приложения 4

2. Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?*

* Величина индекса настроения рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Прекрасное настроение», «Нормальное, ровное состояние») вычитается доля отрицательных ответов («Испытываю напряжение, раздражение», «Испытываю страх, тоску»), затем к полученному значению прибавляется 100.

Продолжение приложения 4

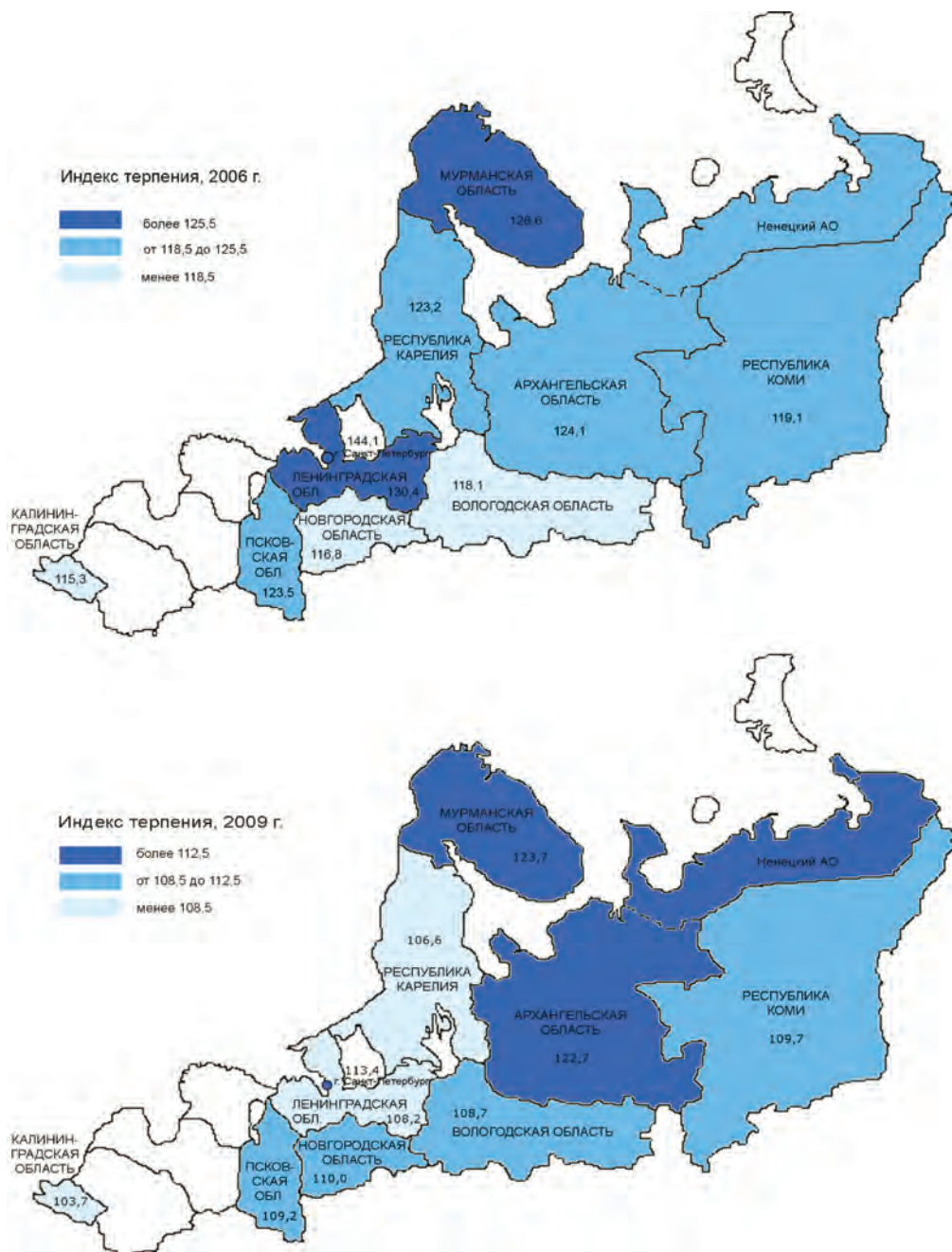
Продолжение приложения 4

Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Архангельская обл. (124,0) 2. Мурманская обл. (123,7) 3. Калининградская обл. (121,3)	1. Калининградская обл. (133,1) 2. Архангельская обл. (129,7) 3. г. Санкт-Петербург (128,5)	1. г. Санкт-Петербург (142,0) 2. Вологодская обл. (138,0) 3. Республика Карелия (136,6)	1. Вологодская обл. (147,1) 2. Ленинградская обл. (145,6) 3. Псковская обл. (145,3)	1. Ленинградская обл. (137,0) 2. Республика Карелия (136,8) 3. Мурманская обл. (130,8)	1. Архангельская обл. (154,7) 2. Псковская обл. (152,7) 3. Ленинградская обл. (144,1)
2	4. Республика Карелия (118,3) 5. Ленинградская обл. (116,7) 6. Республика Коми (115,0)	4. Новгородская обл. (126,4) 5. Вологодская обл. (125,9) 6. Псковская обл. (122,7) 7. Республика Карелия (122,6)	4. Псковская обл. (135,7) 5. Мурманская обл. (134,3) 6. Ленинградская обл. (131,4) 7. Калининградская обл. (130,5)	4. Республика Карелия (140,9) 5. Новгородская обл. (140,5) 6. Калининградская обл. (139,5) 7. Мурманская обл. (136,7)	4. г. Санкт-Петербург (129,7) 5. Архангельская обл. (125,7) 6. Псковская обл. (123,9) 7. Калининградская обл. (119,5)	4. Новгородская обл. (141,0) 5. Республика Карелия (140,8) 6. г. Санкт-Петербург (138,5) 7. Республика Коми (137,5)
3	7. г. Санкт-Петербург (108,8) 8. Вологодская обл. (106,0)	8. Мурманская обл. (121,8) 9. Ленинградская обл. (121,5) 10. Республика Коми (118,9)	8. Республика Коми (128,8) 9. Архангельская обл. (125,4) 10. Новгородская обл. (124,0)	8. г. Санкт-Петербург (135,6) 9. Архангельская обл. (135,4) 10. Республика Коми (134,7)	8. Республика Коми (118,4) 9. Новгородская обл. (115,0) 10. Вологодская обл. (114,5)	8. Калининградская обл. (136,3) 9. Вологодская обл. (132,5) 10. Мурманская обл. (119,0)

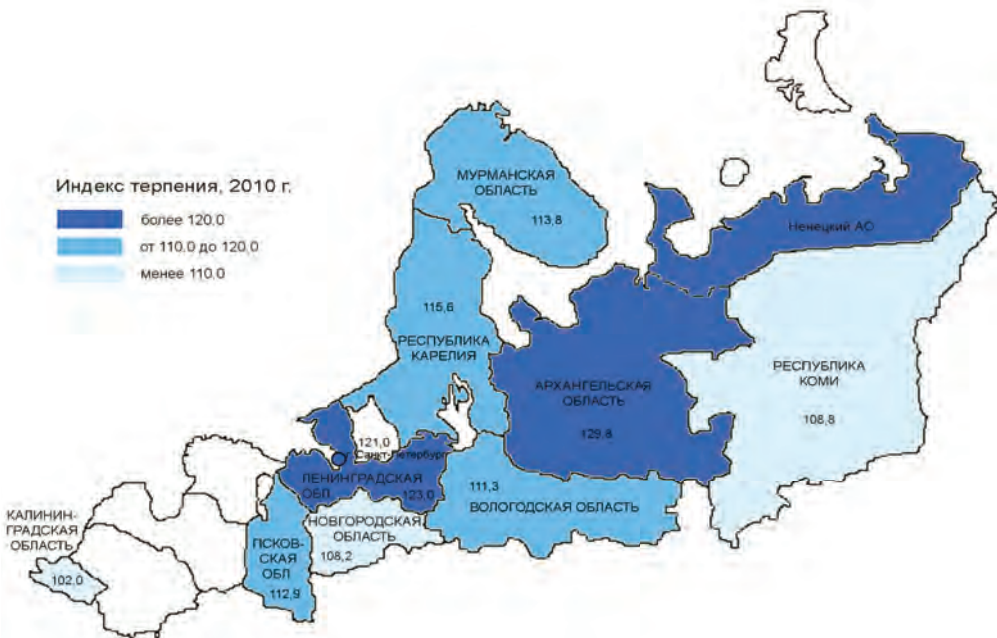
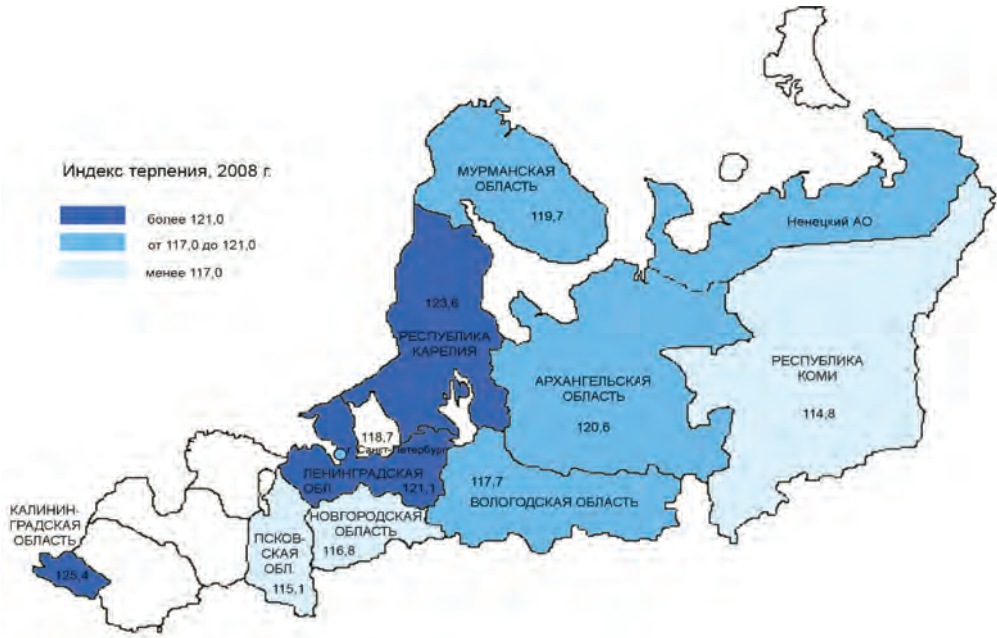
Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Архангельская обл.	1	1	3	3	2	1	1	2	9	9	5	1
Псковская обл.	–	2	2	1	2	1	–	6	4	3	6	2
Ленинградская обл.	2	3	2	1	1	1	5	9	6	2	1	3
Новгородская обл.	–	2	3	2	3	2	–	4	10	5	9	4
Республика Карелия	2	2	1	2	1	2	4	7	3	4	2	5
г. Санкт-Петербург	3	1	1	3	2	2	7	3	1	8	4	6
Республика Коми	2	3	3	3	3	2	6	10	8	10	8	7
Калининградская обл.	1	1	2	2	2	3	3	1	7	6	7	8
Вологодская обл.	3	2	1	1	3	3	8	5	2	1	10	9
Мурманская обл.	1	3	2	2	1	3	2	8	5	7	3	10

3. Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации? *

* Величина индекса терпения рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Всё не так плохо и можно жить») вычитается доля отрицательных ответов («Терпеть наше бедственное положение уже невозможно»), затем к полученному значению прибавляется 100.

Продолжение приложения 4

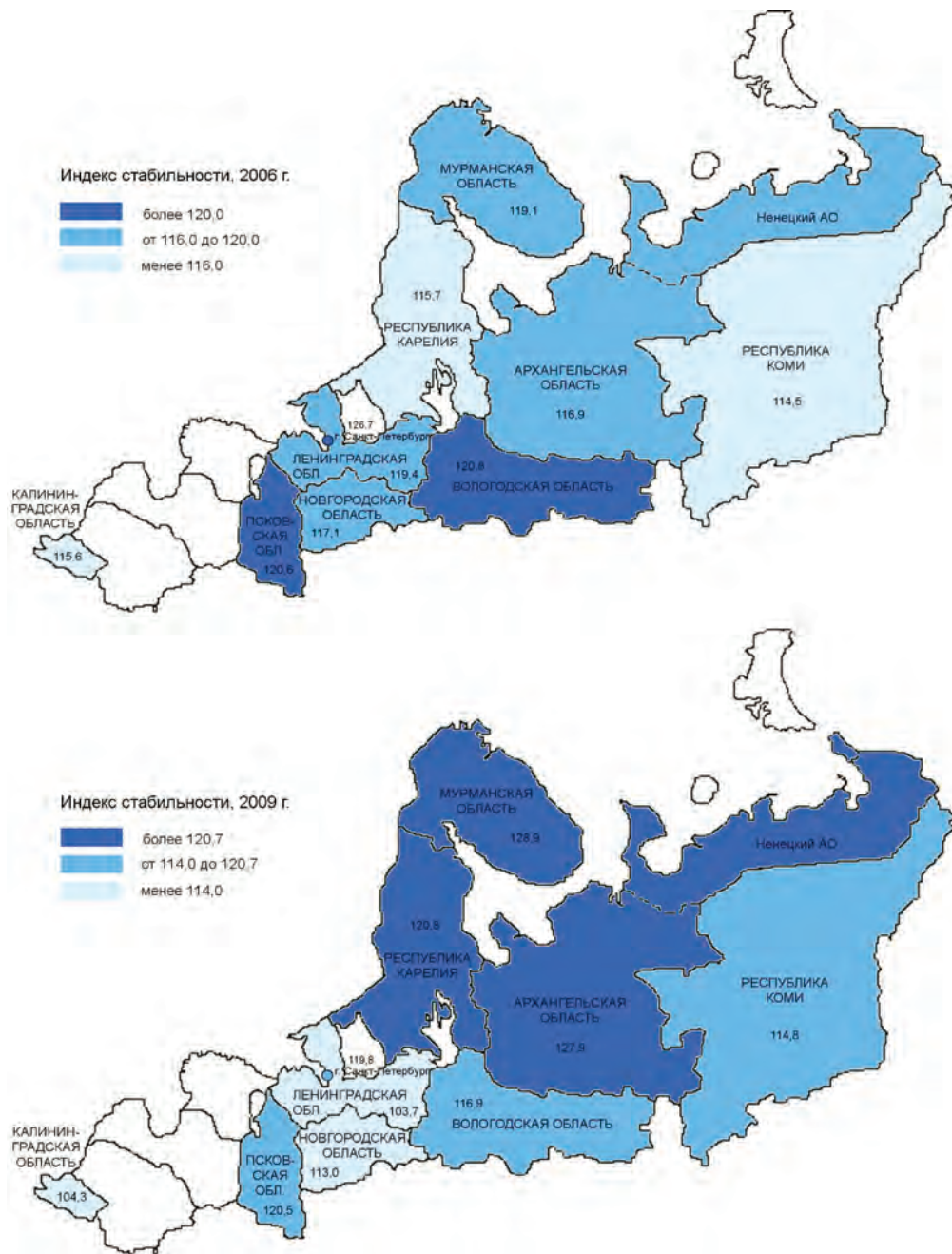
Продолжение приложения 4

Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Республика Карелия (109,0) 2. г. Санкт-Петербург (104,5)	1. г. Санкт-Петербург (144,1) 2. Ленинградская обл. (130,4) 3. Мурманская обл. (126,6)	1. г. Санкт-Петербург (135,0) 2. Республика Коми (127,7) 3. Республика Карелия (123,4)	1. Калининградская обл. (125,4) 2. Республика Карелия (123,6) 3. Ленинградская обл. (121,1)	1. Мурманская обл. (123,7) 2. Архангельская обл. (122,7) 3. г. Санкт-Петербург (113,4)	1. Архангельская обл. (129,8) 2. Ленинградская обл. (123,0) 3. г. Санкт-Петербург (121,0)
2	3. Ленинградская обл. (102,7) 4. Архангельская обл. (102,5) 5. Калининградская обл. (99,0) 6. Мурманская обл. (97,9)	4. Архангельская обл. (124,1) 5. Псковская обл. (123,5) 6. Республика Карелия (123,2) 7. Республика Коми (119,1)	4. Вологодская обл. (122,6) 5. Архангельская обл. (121,8) 6. Мурманская обл. (119,2) 7. Псковская обл. (119,1)	4. Архангельская обл. (120,6) 5. Мурманская обл. (119,7) 6. г. Санкт-Петербург (118,7) 7. Вологодская обл. (117,7)	4. Новгородская обл. (110,0) 5. Республика Коми (109,7) 6. Псковская обл. (109,2) 7. Вологодская обл. (108,7)	4. Республика Карелия (115,6) 5. Мурманская обл. (113,8) 6. Псковская обл. (112,9) 7. Вологодская обл. (111,3)
3	7. Республика Коми (95,0) 8. Вологодская обл. (91,1)	8. Вологодская обл. (118,1) 9. Новгородская обл. (116,8) 10. Калининградская обл. (115,3)	8. Ленинградская обл. (116,3) 9. Калининградская обл. (115,5) 10. Новгородская обл. (110,9)	8. Новгородская обл. (116,8) 9. Псковская обл. (115,1) 10. Республика Коми (114,8)	8. Ленинградская обл. (108,2) 9. Республика Карелия (106,6) 10. Калининградская обл. (103,7)	8. Республика Коми (108,8) 9. Новгородская обл. (108,2) 10. Калининградская обл. (102,0)

Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Архангельская обл.	2	2	2	2	1	1	4	4	5	4	2	1
Ленинградская обл.	2	1	3	1	3	1	3	2	8	3	8	2
г. Санкт-Петербург	1	1	1	2	1	1	2	1	1	6	3	3
Республика Карелия	1	2	1	1	3	2	1	6	3	2	9	4
Мурманская обл.	2	1	2	2	1	2	6	3	6	5	1	5
Псковская обл.	–	2	2	3	2	2	–	5	7	9	6	6
Вологодская обл.	3	3	2	2	2	2	8	8	4	7	7	7
Республика Коми	3	2	1	3	2	3	7	7	2	10	5	8
Новгородская обл.	–	3	3	3	2	3	–	9	10	8	4	9
Калининградская обл.	2	3	3	1	3	3	5	10	9	1	10	10

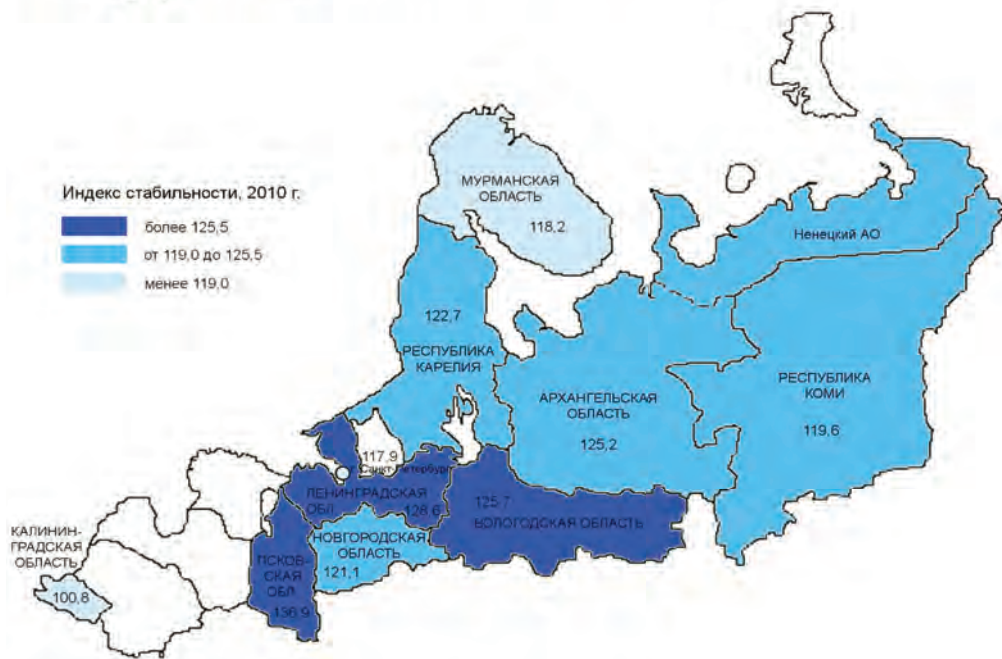
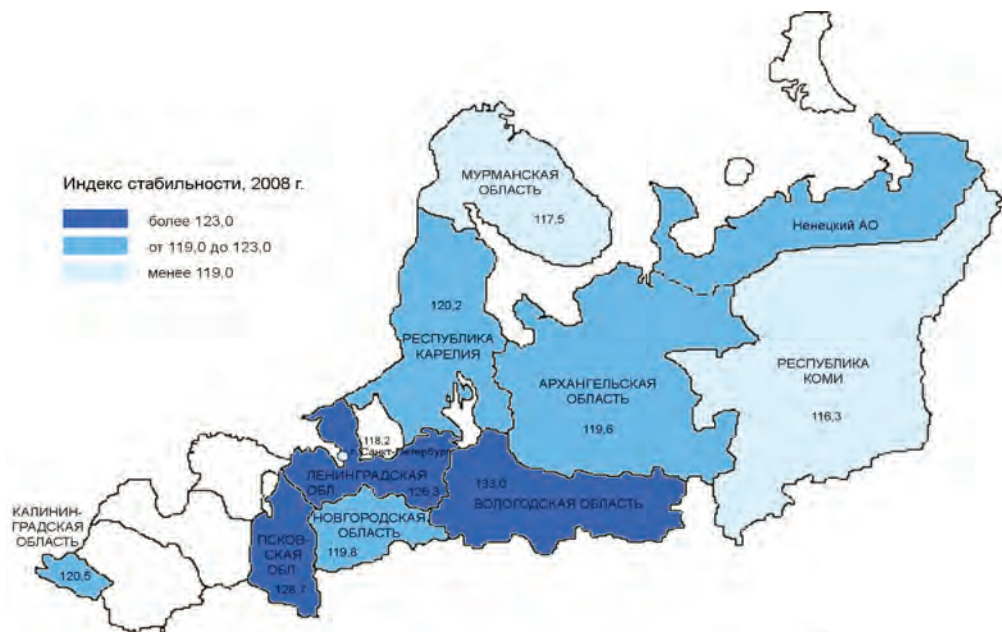
4. Индекс стабильности*

* Индекс социально-политических настроений населения региона (сокращенно – индекс стабильности) включает вопросы, характеризующие уровень протестных настроений и социальное самочувствие граждан:

- Как Вы считаете, могут ли состояться в Вашем городе (районе) массовые выступления?
- Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?
- Как Вы считаете, какое из приведенных высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?

Продолжение приложения 4

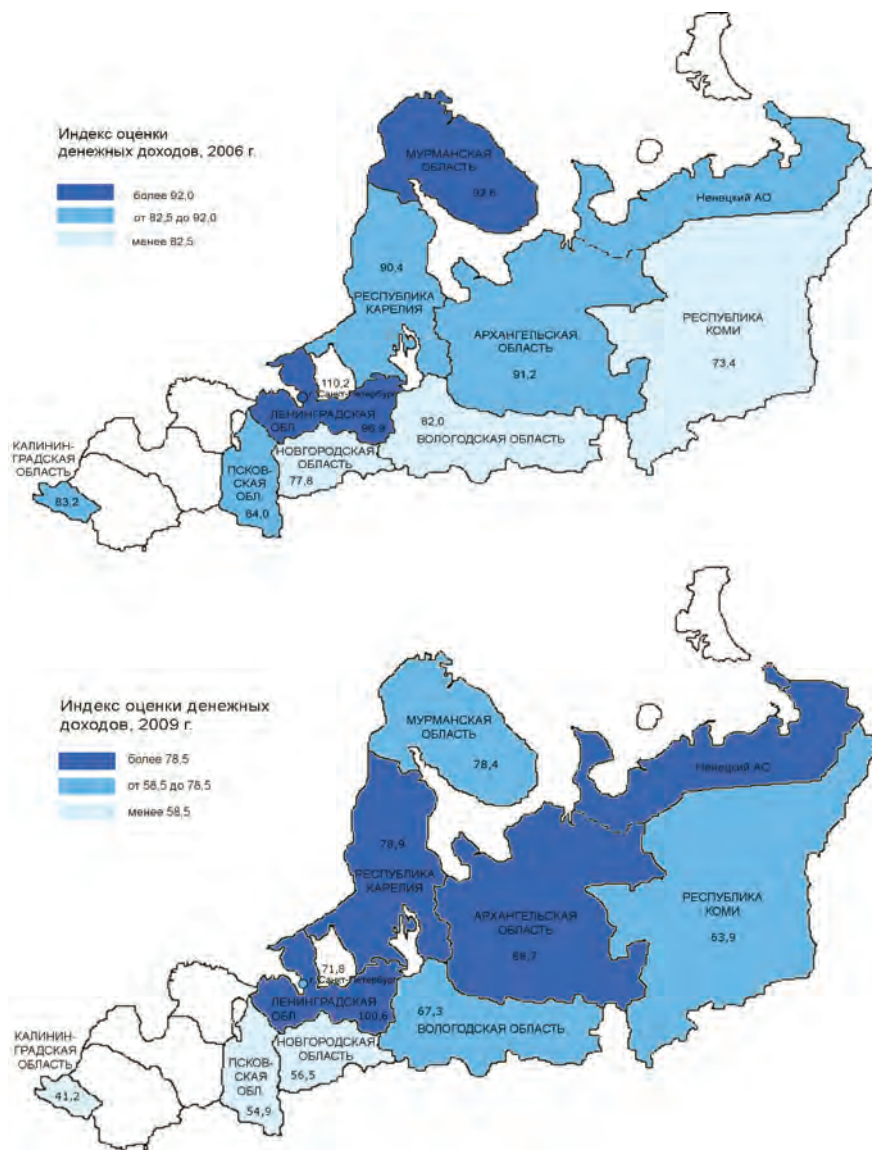
Продолжение приложения 4

Ранжирование субъектов СЗФО

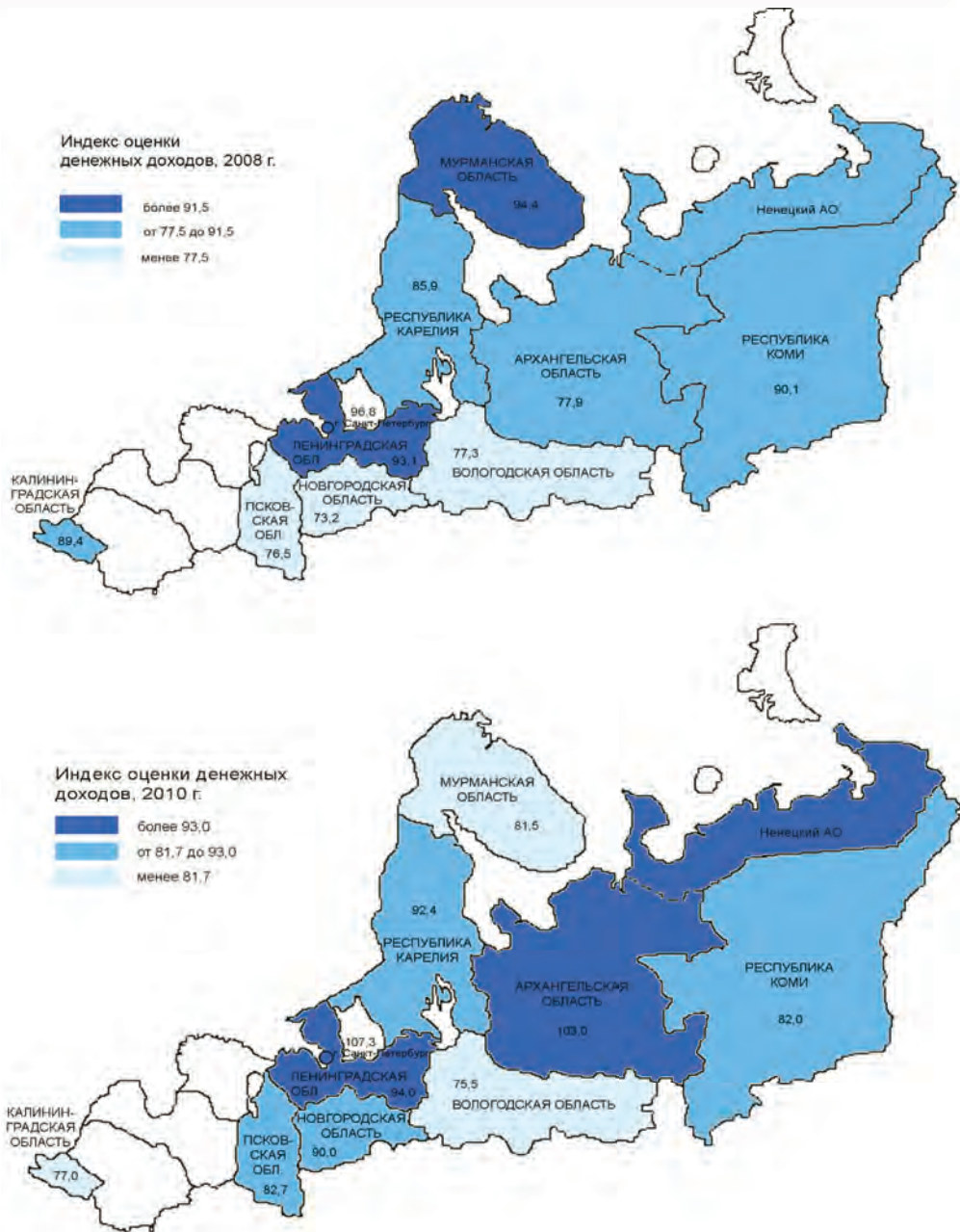
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Ленинградская обл. (111,6) 2. Мурманская обл. (110,4) 3. Республика Карелия (109,9)	1. г. Санкт-Петербург (126,7) 2. Вологодская обл. (120,8) 3. Псковская обл. (120,6)	1. г. Санкт-Петербург (134,7) 2. Республика Карелия (130,9) 3. Псковская обл. (129,9)	1. Вологодская обл. (133,0) 2. Псковская обл. (128,7) 3. Ленинградская обл. (126,3)	1. Мурманская обл. (128,9) 2. Архангельская обл. (127,9) 3. Республика Карелия (120,8)	1. Псковская обл. (136,9) 2. Ленинградская обл. (128,6) 3. Вологодская обл. (125,7)
2	4. г. Санкт-Петербург (108,0) 5. Вологодская обл. (104,2) 6. Архангельская обл. (101,3)	4. Ленинградская обл. (119,4) 5. Мурманская обл. (119,1) 6. Новгородская обл. (117,1) 7. Архангельская обл. (116,9)	4. Вологодская обл. (128,1) 5. Республика Коми (125,7) 6. Мурманская обл. (125,1) 7. Ленинградская обл. (123,9)	4. Калининградская обл. (120,5) 5. Республика Карелия (120,2) 6. Новгородская обл. (119,8) 7. Архангельская обл. (119,6)	4. Псковская обл. (120,5) 5. г. Санкт-Петербург (119,8) 6. Вологодская обл. (116,9) 7. Республика Коми (114,8)	4. Архангельская обл. (125,3) 5. Республика Карелия (122,7) 6. Новгородская обл. (121,1) 7. Республика Коми (119,6)
3	7. Республика Коми (98,8) 8. Калининградская обл. (94,4)	8. Республика Карелия (115,7) 9. Калининградская обл. (115,6) 10. Республика Коми (114,5)	8. Калининградская обл. (121,3) 9. Архангельская обл. (121,2) 10. Новгородская обл. (117,5)	8. г. Санкт-Петербург (118,2) 9. Мурманская обл. (117,5) 10. Республика Коми (116,3)	8. Новгородская обл. (113,0) 9. Калининградская обл. (104,3) 10. Ленинградская обл. (103,7)	8. Мурманская обл. (118,2) 9. г. Санкт-Петербург (117,9) 10. Калининградская обл. (100,8)

Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	1	1	1	2	1	–	3	3	2	4	1
Ленинградская обл.	1	2	2	1	3	1	1	4	7	3	10	2
Вологодская обл.	2	1	2	1	2	1	5	2	4	1	6	3
Архангельская обл.	2	2	3	2	1	2	6	7	9	7	2	4
Республика Карелия	1	3	1	2	1	2	3	8	2	5	3	5
Новгородская обл.	–	2	3	2	3	2	–	6	10	6	8	6
Республика Коми	3	3	2	3	2	2	7	10	5	10	7	7
Мурманская обл.	1	2	2	3	1	3	2	5	6	9	1	8
г. Санкт-Петербург	2	1	1	3	2	3	4	1	1	8	5	9
Калининградская обл.	3	3	3	2	3	3	8	9	8	4	9	10

5. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?*

* Величина индекса оценки денежных доходов рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать», «Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна») вычитается доля отрицательных ответов («Денег хватает только на приобретение продуктов питания», «Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги»), затем к полученному значению прибавляется 100.

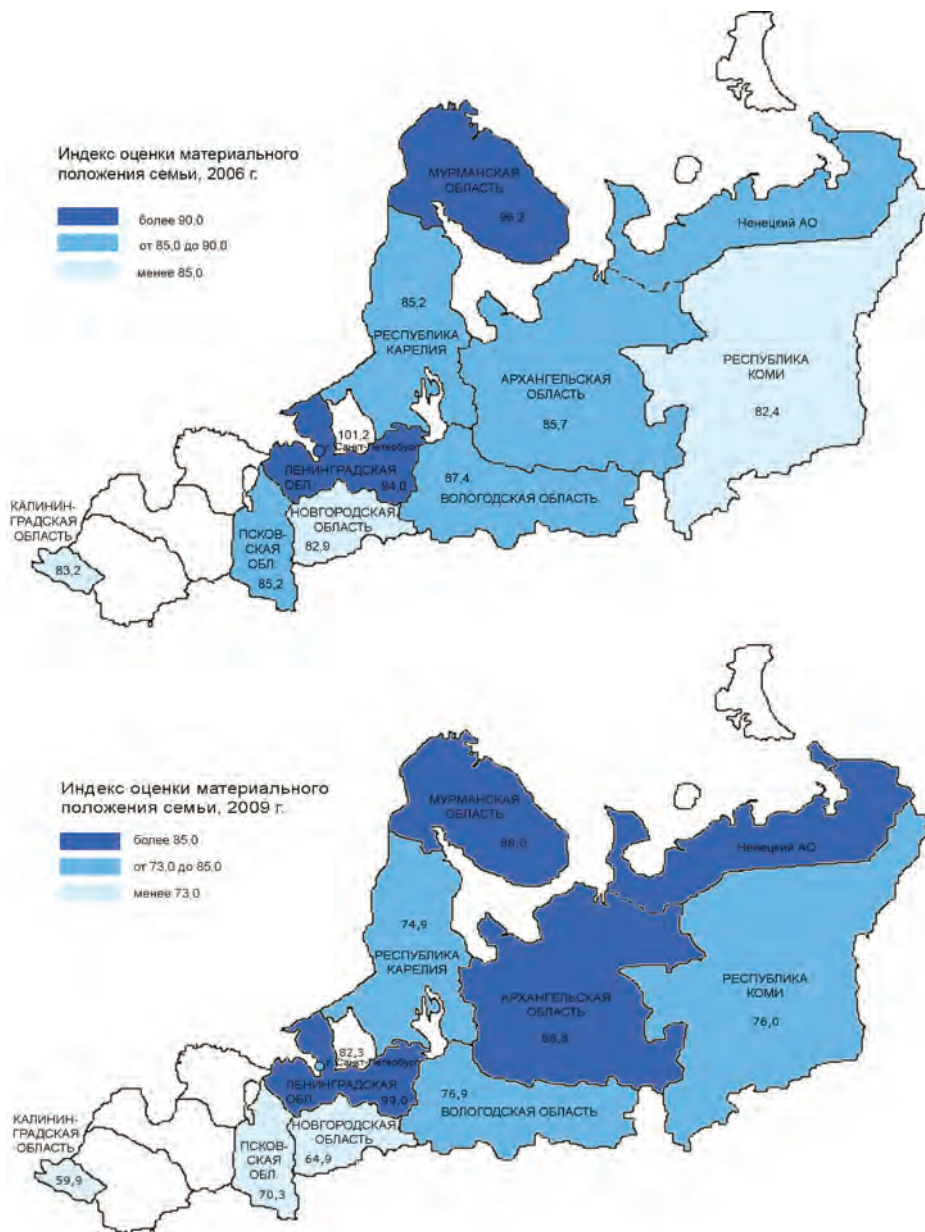
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. г. Санкт-Петербург (85,3) 2. Республика Карелия (80,0)	1. г. Санкт-Петербург (110,2) 2. Ленинградская обл. (96,9) 3. Мурманская обл. (92,6)	1. г. Санкт-Петербург (106,6) 2. Мурманская обл. (99,4) 3. Ленинградская обл. (94,7)	1. г. Санкт-Петербург (96,8) 2. Мурманская обл. (94,4) 3. Ленинградская обл. (93,1)	1. Ленинградская обл. (100,6) 2. Архангельская обл. (88,7) 3. Республика Карелия (78,7)	1. г. Санкт-Петербург (107,3) 2. Архангельская обл. (103,0) 3. Ленинградская обл. (94,0)
2	3. Мурманская обл. (78,6) 4. Ленинградская обл. (77,0) 5. Вологодская обл. (68,4) 6. Республика Коми (68,0)	4. Архангельская обл. (91,2) 5. Республика Карелия (90,4) 6. Псковская обл. (84,0) 7. Калининградская обл. (83,2)	4. Республика Карелия (88,0) 5. Псковская обл. (86,2) 6. Архангельская обл. (82,5) 7. Республика Коми (81,2)	4. Калининградская обл. (89,4) 5. Республика Карелия (85,9) 6. Республика Коми (77,9) 7. Вологодская обл. (77,3)	4. Мурманская обл. (78,4) 5. г. Санкт-Петербург (71,8) 6. Вологодская обл. (67,3) 7. Республика Коми (63,9)	4. Республика Карелия (92,4) 5. Новгородская обл. (90,0) 6. Псковская обл. (82,7) 7. Республика Коми (82,0)
3	7. Архангельская обл. (67,2) 8. Калининградская обл. (59,2)	8. Вологодская обл. (82,0) 9. Новгородская обл. (77,8) 10. Республика Коми (73,4)	8. Калининградская обл. (80,5) 9. Новгородская обл. (79,3) 10. Вологодская обл. (74,1)	8. Псковская обл. (76,5) 9. Архангельская обл. (73,2) 10. Новгородская обл. (73,2)	8. Новгородская обл. (56,5) 9. Псковская обл. (54,9) 10. Калининградская обл. (41,2)	8. Мурманская обл. (81,5) 9. Калининградская обл. (77,0) 10. Вологодская обл. (75,5)

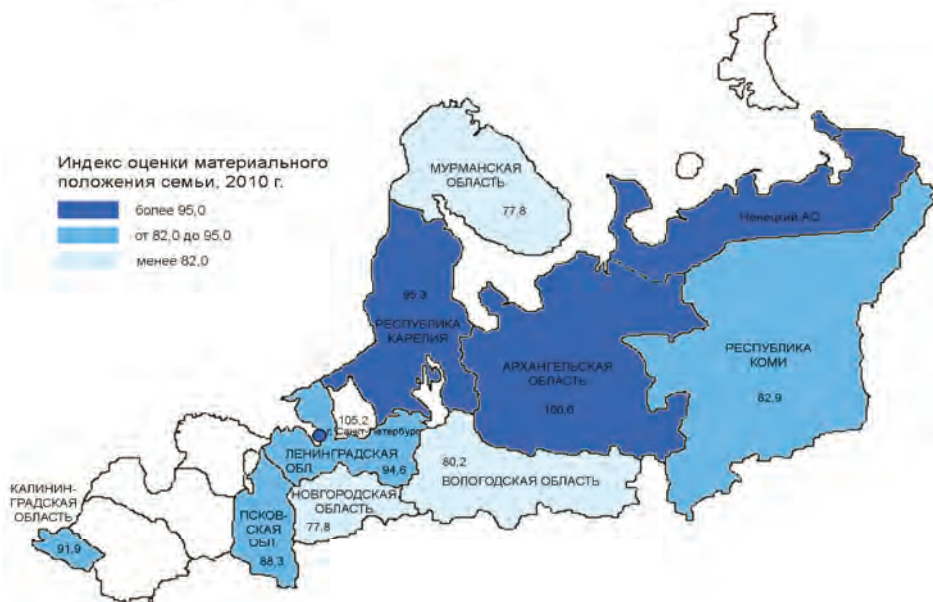
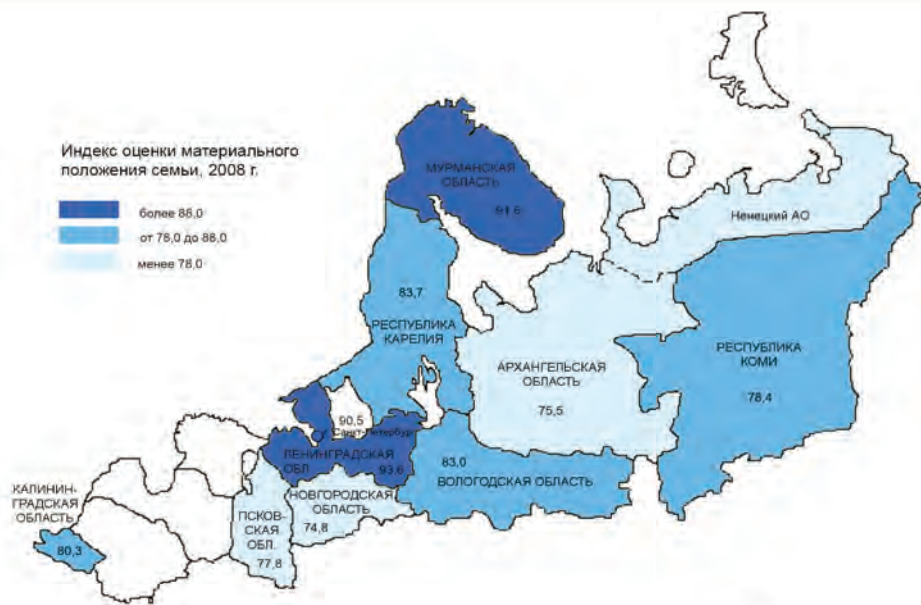
Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	5	1
Архангельская обл.	3	2	2	2	1	1	7	4	6	6	2	2
Ленинградская обл.	2	1	1	1	1	1	4	2	3	3	1	3
Республика Карелия	1	2	2	2	1	2	2	5	4	4	3	4
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	2	–	9	9	9	8	5
Псковская обл.	–	2	2	2	3	2	–	6	5	5	9	6
Республика Коми	2	3	2	2	2	2	6	10	7	7	7	7
Мурманская обл.	2	1	1	1	2	3	3	3	2	2	4	8
Калининградская обл.	3	2	3	3	3	3	8	7	8	8	10	9
Вологодская обл.	2	3	3	3	2	3	5	8	10	10	6	10

Продолжение приложения 4

6. Как бы Вы оценили материальное положение своей семьи?*

* Величина индекса оценки материального положения семьи рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Очень хорошее», «Хорошее») вычитается доля отрицательных ответов («Плохое», «Очень плохое»), затем к полученному значению прибавляется 100.

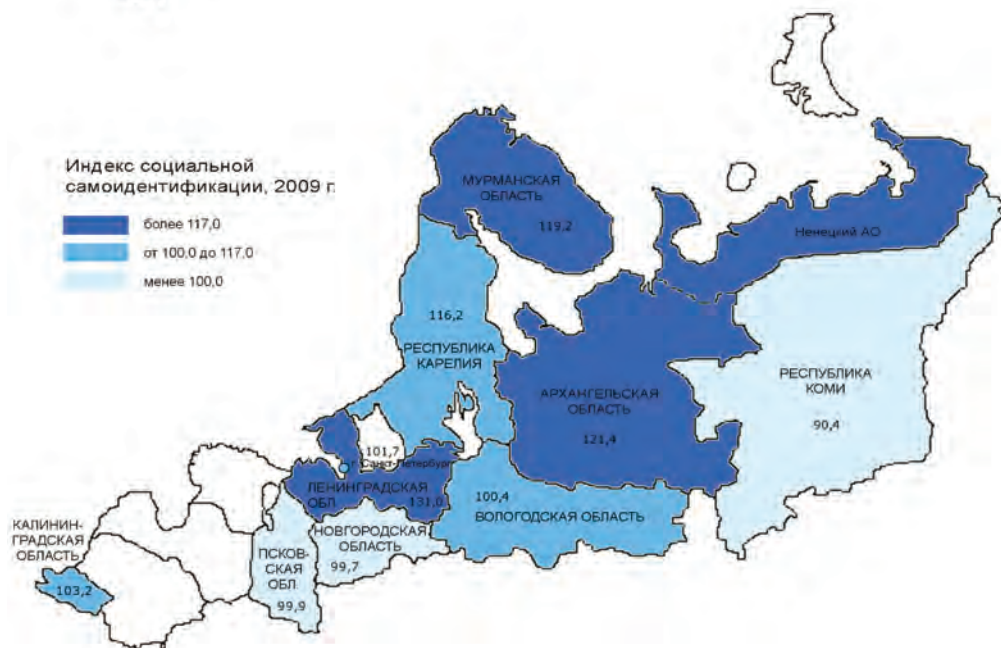
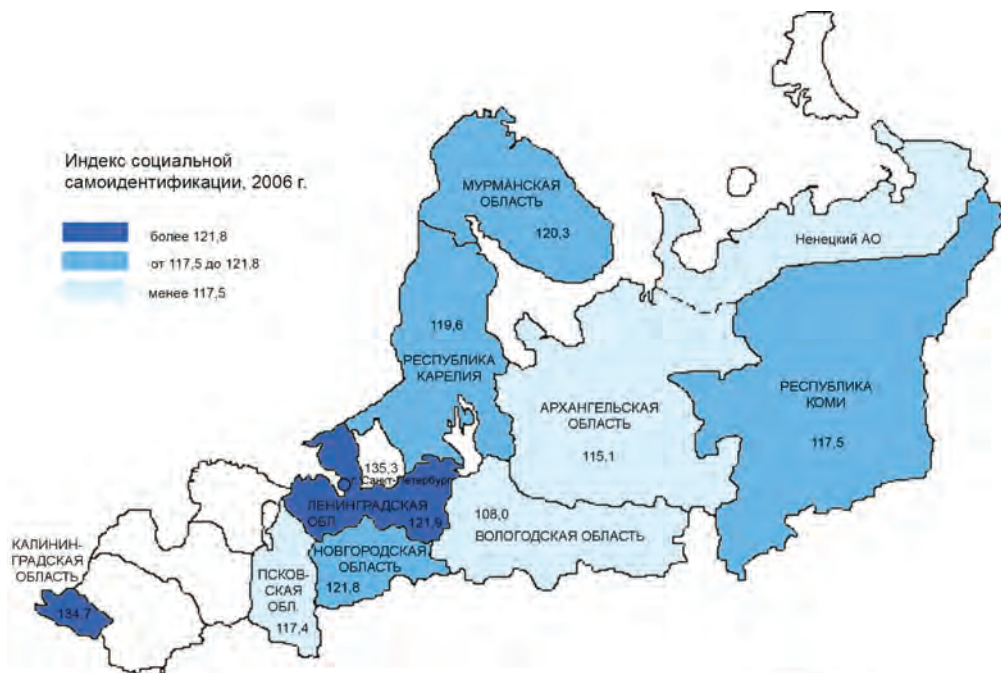

Ранжирование субъектов СЗФО

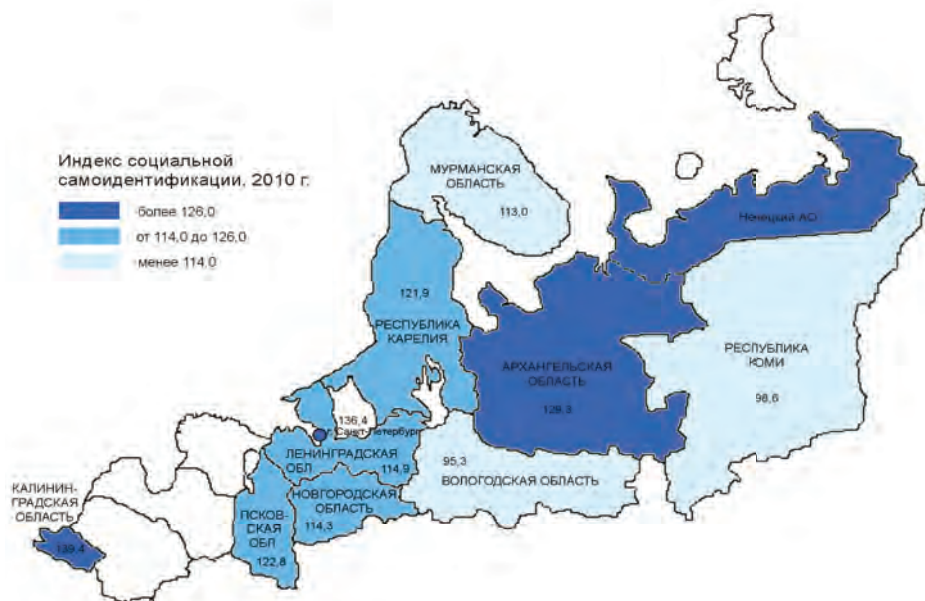
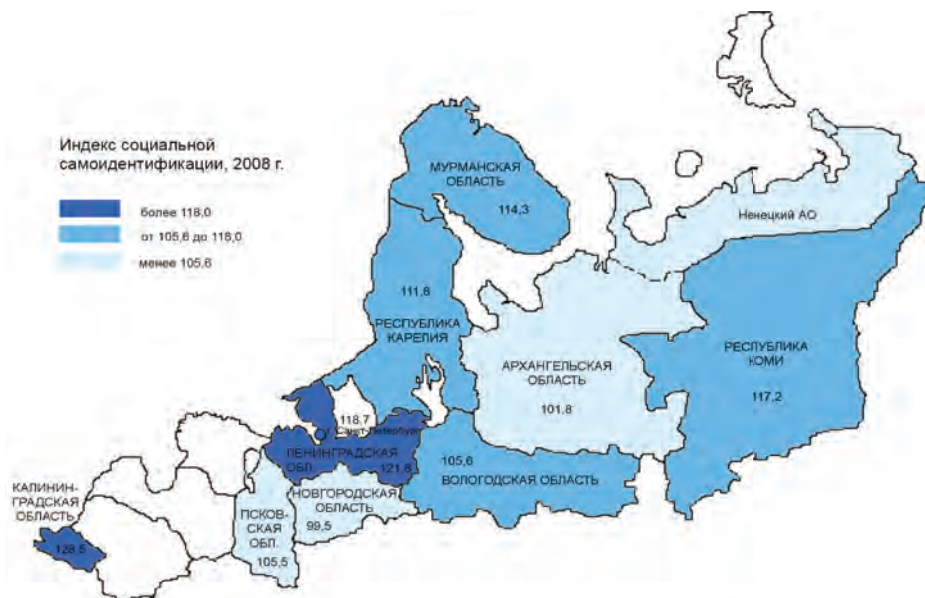
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Архангельская обл. (65,9) 2. Ленинградская обл. (72,0) 3. Вологодская обл. (72,6)	1. г. Санкт-Петербург (101,2) 2. Мурманская обл. (96,2) 3. Ленинградская обл. (94,0)	1. г. Санкт-Петербург (101,9) 2. Вологодская обл. (98,8) 3. Мурманская обл. (94,4)	1. Ленинградская обл. (93,6) 2. Мурманская обл. (91,6) 3. г. Санкт-Петербург (90,5)	1. Ленинградская обл. (99,0) 2. Архангельская обл. (88,8) 3. Мурманская обл. (88,0)	1. г. Санкт-Петербург (105,2) 2. Архангельская обл. (100,0) 3. Республика Карелия (95,3)
2	4. Калининградская обл. (73,2) 5. Республика Коми (73,9) 6. Мурманская обл. (75,6)	4. Вологодская обл. (87,4) 5. Архангельская обл. (85,7) 6. Республика Карелия (85,2) 7. Псковская обл. (85,2)	4. Псковская обл. (90,5) 5. Ленинградская обл. (83,6) 6. Республика Карелия (81,6) 7. Республика Коми (80,4)	4. Республика Карелия (83,7) 5. Вологодская обл. (83,0) 6. Калининградская обл. (80,3) 7. Республика Коми (78,4)	4. г. Санкт-Петербург (82,3) 5. Вологодская обл. (76,9) 6. Республика Коми (76,0) 7. Республика Карелия (74,9)	4. Ленинградская обл. (94,6) 5. Калининградская обл. (91,9) 6. Псковская обл. (88,3) 7. Республика Коми (82,9)
3	7. г. Санкт-Петербург (78,4) 8. Республика Карелия (78,9)	8. Калининградская обл. (83,2) 9. Новгородская обл. (82,9) 10. Республика Коми (82,4)	8. Архангельская обл. (77,4) 9. Калининградская обл. (71,3) 10. Новгородская обл. (70,8)	8. Псковская обл. (77,8) 9. Архангельская обл. (75,5) 10. Новгородская обл. (74,8)	8. Псковская обл. (70,3) 9. Новгородская обл. (64,9) 10. Калининградская обл. (59,9)	8. Вологодская обл. (80,2) 9. Мурманская обл. (77,8) 10. Новгородская обл. (77,8)

Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	3	1	1	1	2	1	7	1	1	3	5	1
Архангельская обл.	1	2	3	3	1	1	1	5	8	9	2	2
Республика Карелия	3	2	2	2	2	1	8	6	6	4	3	3
Ленинградская обл.	1	1	2	1	1	2	2	3	5	1	1	4
Калининградская обл.	2	3	3	2	3	2	4	8	9	6	10	5
Псковская обл.	–	2	2	3	3	2	–	7	4	8	9	6
Республика Коми	2	3	2	2	2	2	5	10	7	7	7	7
Вологодская обл.	1	2	1	2	2	3	3	4	2	5	6	8
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	3	–	9	10	10	8	9-10
Мурманская обл.	2	1	1	1	1	3	6	2	3	2	4	9-10

7. К какой категории Вы себя относите? *

* Величина индекса социальной самоидентификации рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Богатым», «Людям среднего достатка») вычитается доля отрицательных ответов («Бедным», «Нищим»), затем к полученному значению прибавляется 100.

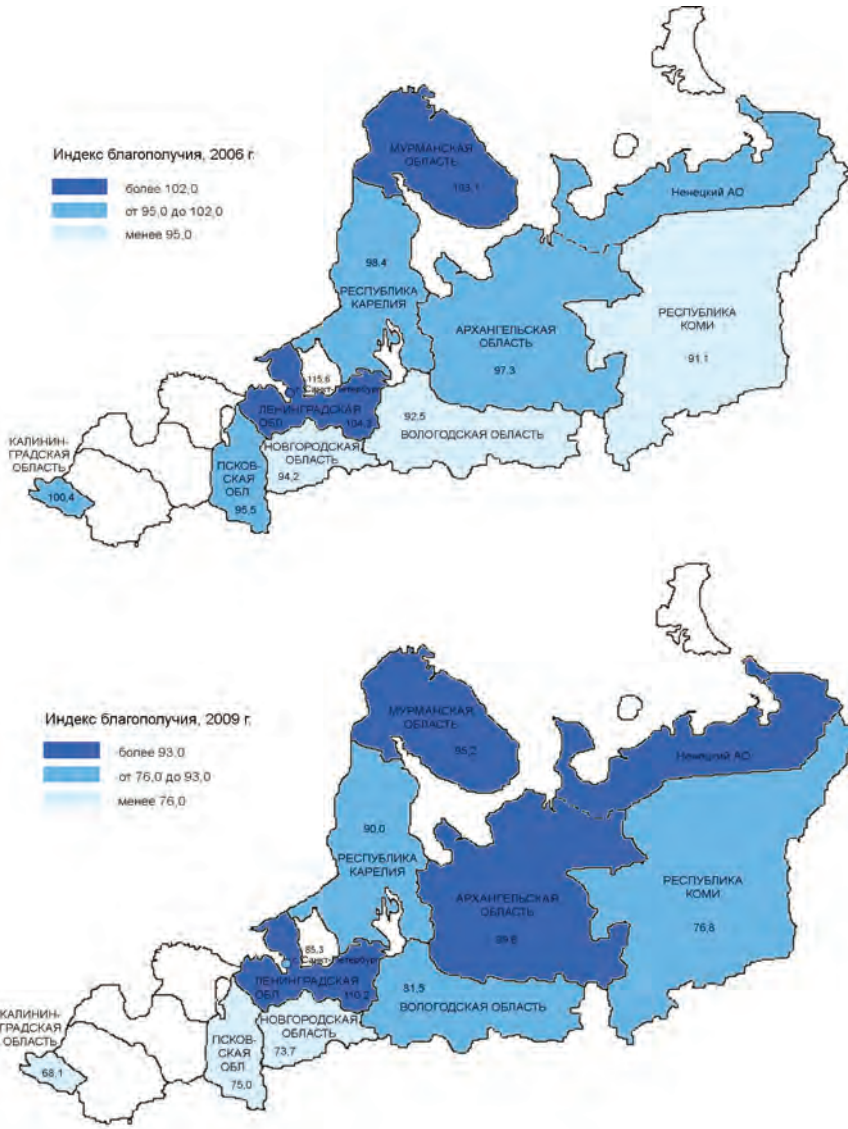

Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Калининградская обл. (122,1) 2. Республика Карелия (108,9) 3. г. Санкт-Петербург (102,1)	1. г. Санкт-Петербург (135,3) 2. Калининградская обл. (134,7) 3. Ленинградская обл. (121,9) 4. Новгородская обл. (121,8)	1. г. Санкт-Петербург (130,1) 2. Калининградская обл. (118,7) 3. Псковская обл. (118,1)	1. Калининградская обл. (128,5) 2. Ленинградская обл. (121,8) 3. г. Санкт-Петербург (118,7)	1. Ленинградская обл. (131,0) 2. Архангельская обл. (121,4) 3. Мурманская обл. (119,2)	1. Калининградская обл. (139,4) 2. г. Санкт-Петербург (136,4) 3. Архангельская обл. (129,3)
2	4. Республика Коми (96,4) 5. Ленинградская обл. (95,0) 6. Мурманская обл. (92,3)	5. Мурманская обл. (120,3) 6. Республика Карелия (119,6) 7. Республика Коми (117,5) 8. Псковская обл. (117,4)	4. Мурманская обл. (117,4) 5. Вологодская обл. (114,0) 6. Республика Коми (111,5) 7. Ленинградская обл. (108,9)	4. Республика Коми (117,2) 5. Мурманская обл. (114,3) 6. Республика Карелия (111,8) 7. Вологодская обл. (105,6)	4. Республика Карелия (116,2) 5. Калининградская обл. (103,2) 6. г. Санкт-Петербург (101,7) 7. Вологодская обл. (100,4)	4. Псковская обл. (122,8) 5. Республика Карелия (121,9) 6. Ленинградская обл. (114,9) 7. Новгородская обл. (114,3)
3	7. Архангельская обл. (85,0) 8. Вологодская обл. (83,4)	9. Архангельская обл. (115,1) 10. Вологодская обл. (108,0)	8. Республика Карелия (108,8) 9. Архангельская обл. (105,7) 10. Новгородская обл. (100,1)	8. Псковская обл. (105,5) 9. Архангельская обл. (101,8) 10. Новгородская обл. (99,5)	8. Псковская обл. (99,9) 9. Новгородская обл. (99,7) 10. Республика Коми (90,4)	8. Мурманская обл. (113,0) 9. Республика Коми (98,6) 10. Вологодская обл. (95,3)

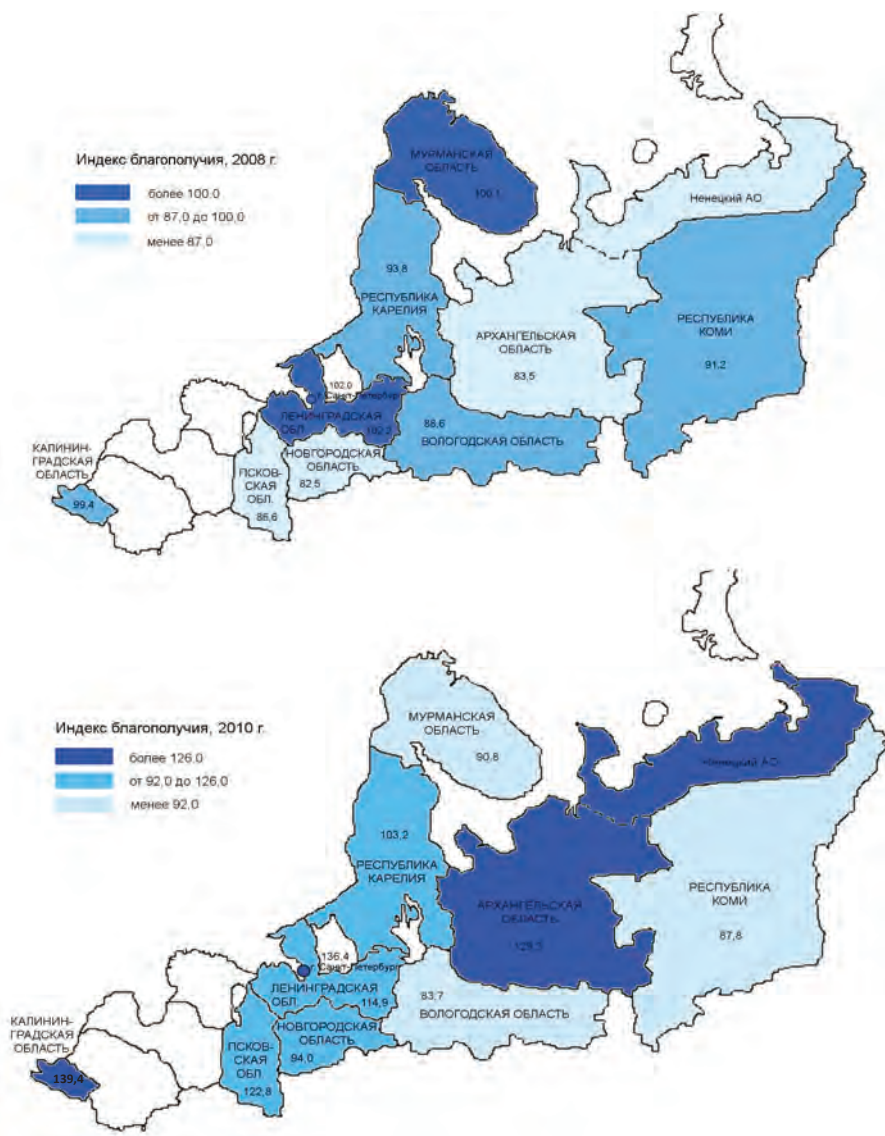
Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Калининградская обл.	1	1	1	1	2	1	1	2	2	1	5	1
г. Санкт-Петербург	1	1	1	1	2	1	3	1	1	3	6	2
Архангельская обл.	3	3	3	3	1	1	7	9	9	9	2	3
Псковская обл.	–	2	1	3	3	2	–	8	3	8	8	4
Республика Карелия	1	2	3	2	2	2	2	6	8	6	4	5
Ленинградская обл.	2	1	2	1	1	2	5	3	7	2	1	6
Новгородская обл.	–	1	3	3	3	2	–	4	10	10	9	7
Мурманская обл.	2	2	2	2	1	3	6	5	4	5	3	8
Республика Коми	2	2	2	2	3	3	4	7	6	4	10	9
Вологодская обл.	3	3	2	2	2	3	8	10	5	7	7	10

8. Индекс благополучия*

* Индекс социально-экономического положения населения региона (сокращенно – индекс благополучия) отражает самооценку населением региона уровня своего (и своей семьи) материального благосостояния:

- Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?
- Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?
- К какой категории Вы себя отнесете?

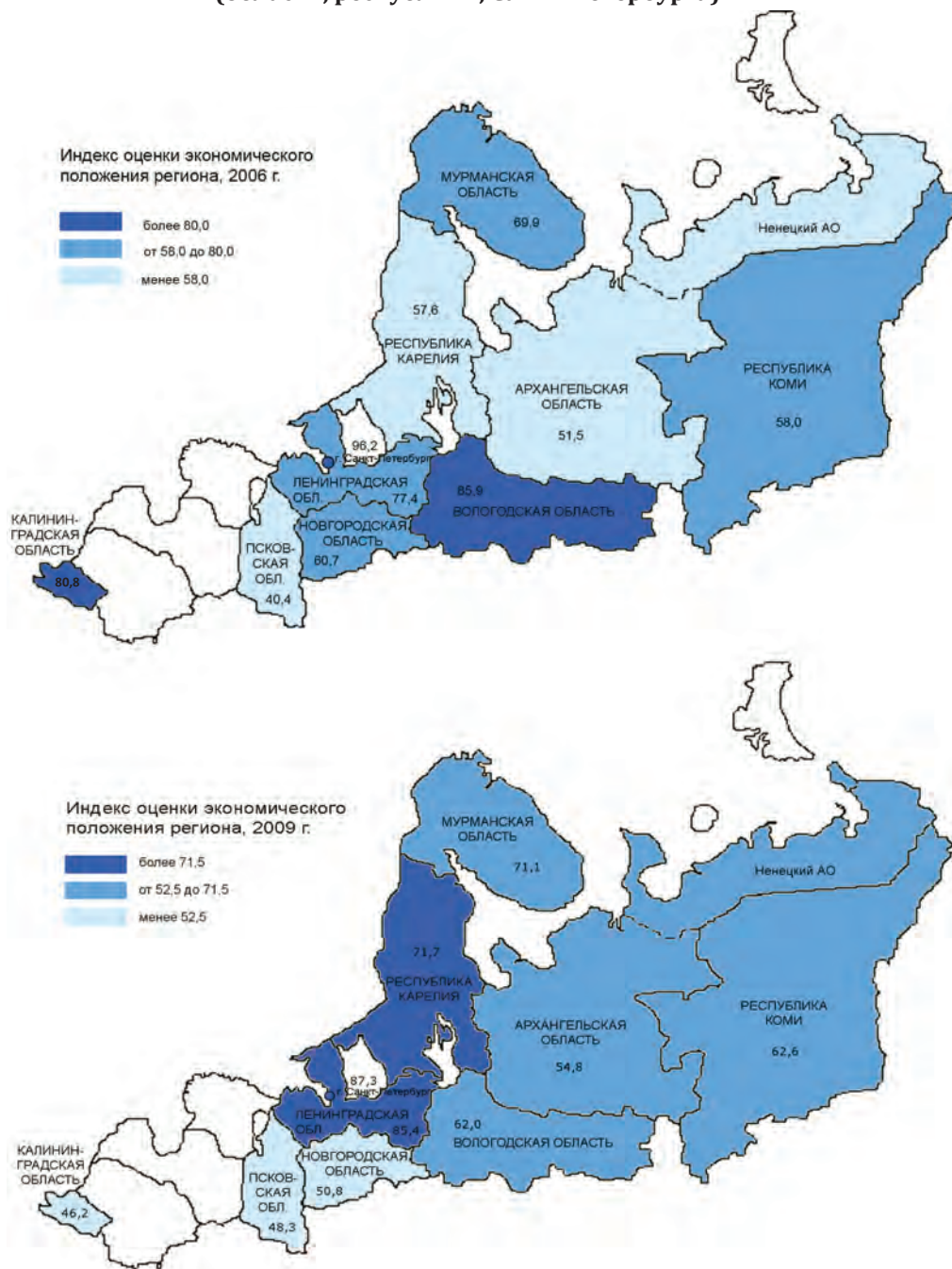
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Республика Карелия (89,3) 2. г. Санкт-Петербург (88,6) 3. Калининградская обл. (84,8)	1. г. Санкт-Петербург (115,6) 2. Ленинградская обл. (104,3) 3. Мурманская обл. (103,1)	1. г. Санкт-Петербург (112,9) 2. Мурманская обл. (103,7) 3. Псковская обл. (98,3)	1. Ленинградская обл. (102,2) 2. г. Санкт-Петербург (102,0) 3. Мурманская обл. (100,1)	1. Ленинградская обл. (110,2) 2. Архангельская обл. (99,6) 3. Мурманская обл. (95,2)	1. г. Санкт-Петербург (116,3) 2. Архангельская обл. (110,8) 3. Республика Карелия (103,2)
2	4. Мурманская обл. (82,2) 5. Ленинградская обл. (81,3) 6. Республика Коми (79,4)	4. Калининградская обл. (100,4) 5. Республика Карелия (98,4) 6. Архангельская обл. (97,3) 7. Псковская обл. (95,5)	4. Ленинградская обл. (95,7) 5. Вологодская обл. (95,6) 6. Республика Карелия (92,8) 7. Республика Коми (91,0)	4. Калининградская обл. (99,4) 5. Республика Карелия (93,8) 6. Республика Коми (91,2) 7. Вологодская обл. (88,6)	4. Республика Карелия (90,0) 5. г. Санкт-Петербург (85,3) 6. Вологодская обл. (81,5) 7. Республика Коми (76,8)	4. Калининградская обл. (102,8) 5. Ленинградская обл. (101,2) 6. Псковская обл. (97,9) 7. Новгородская обл. (94,0)
3	7. Вологодская обл. (74,8) 8. Архангельская обл. (72,7)	8. Новгородская обл. (94,2) 9. Вологодская обл. (92,5) 10. Республика Коми (91,1)	8. Калининградская обл. (90,2) 9. Архангельская обл. (88,5) 10. Новгородская обл. (83,4)	8. Псковская обл. (86,6) 9. Архангельская обл. (83,5) 10. Новгородская обл. (82,5)	8. Псковская обл. (75,0) 9. Новгородская обл. (73,7) 10. Калининградская обл. (68,1)	8. Мурманская обл. (90,8) 9. Республика Коми (87,8) 10. Вологодская обл. (83,7)

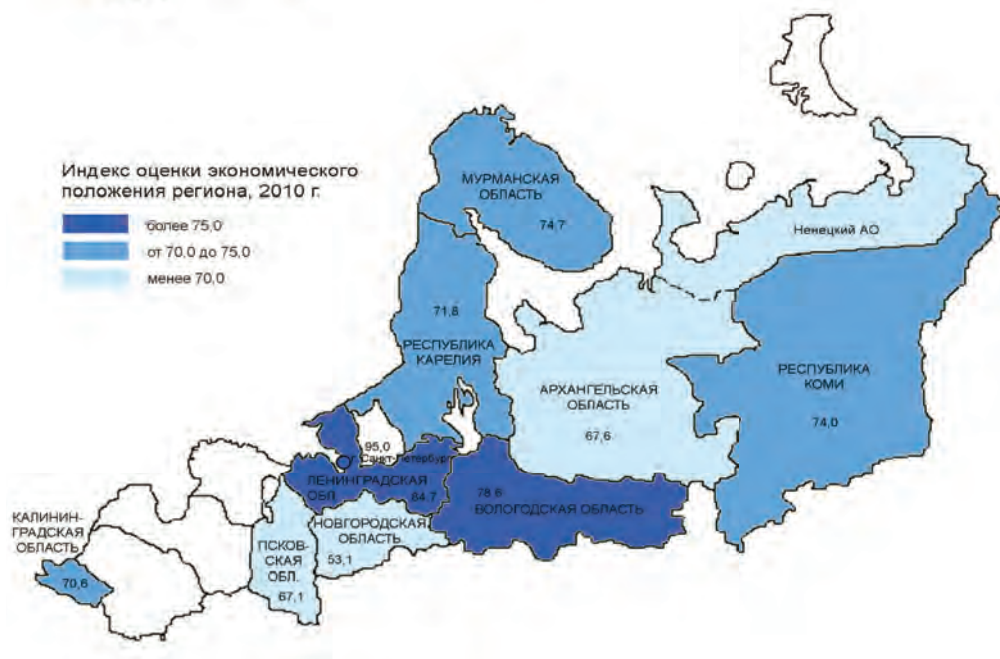
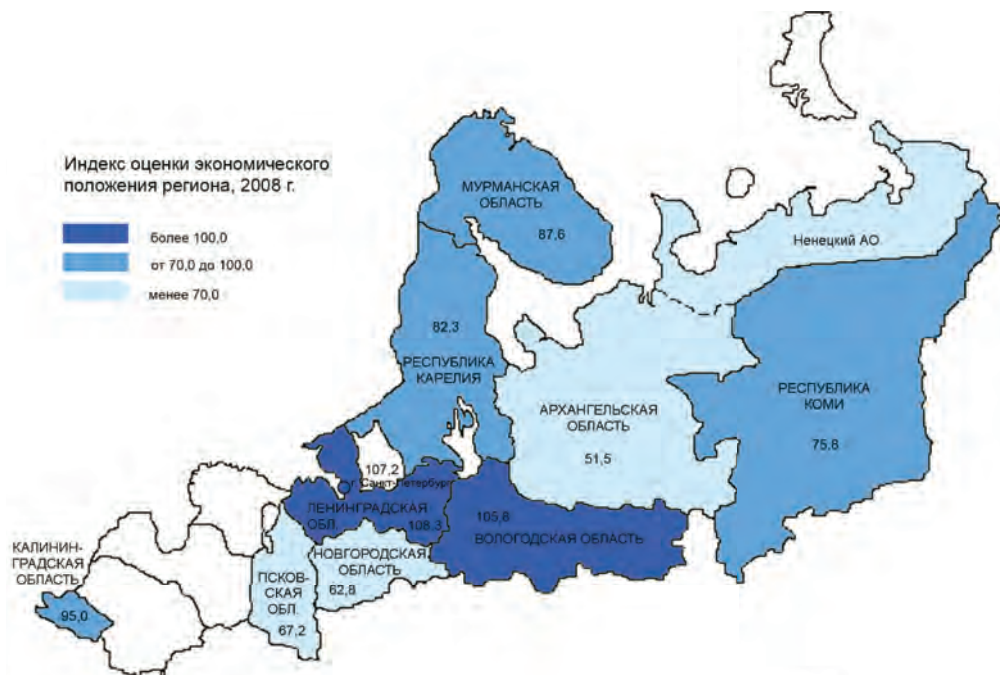
Регионы	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	1	1	1	1	2	1	2	1	1	2	4	1
Архангельская обл.	3	2	3	3	1	1	8	6	9	9	2	2
Республика Карелия	1	2	2	2	2	1	1	5	6	5	7	3
Калининградская обл.	1	2	3	2	3	2	3	4	8	4	3	4
Ленинградская обл.	2	1	2	1	1	2	5	2	4	1	1	5
Псковская обл.	–	2	1	3	3	2	–	7	3	8	5	6
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	2	–	8	10	10	10	7
Мурманская обл.	2	1	1	1	1	3	4	3	2	3	6	8
Республика Коми	2	3	2	2	2	3	6	10	7	6	9	9
Вологодская обл.	3	3	2	2	2	3	7	9	5	7	8	10

Продолжение приложения 4

9. Как бы Вы оценили экономическое положение Вашего региона (области, республики, Санкт-Петербурга)? *

* Величина индекса оценки экономического положения региона рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Очень хорошее», «Хорошее») вычитается доля отрицательных ответов («Плохое», «Очень плохое»), затем к полученному значению прибавляется 100.

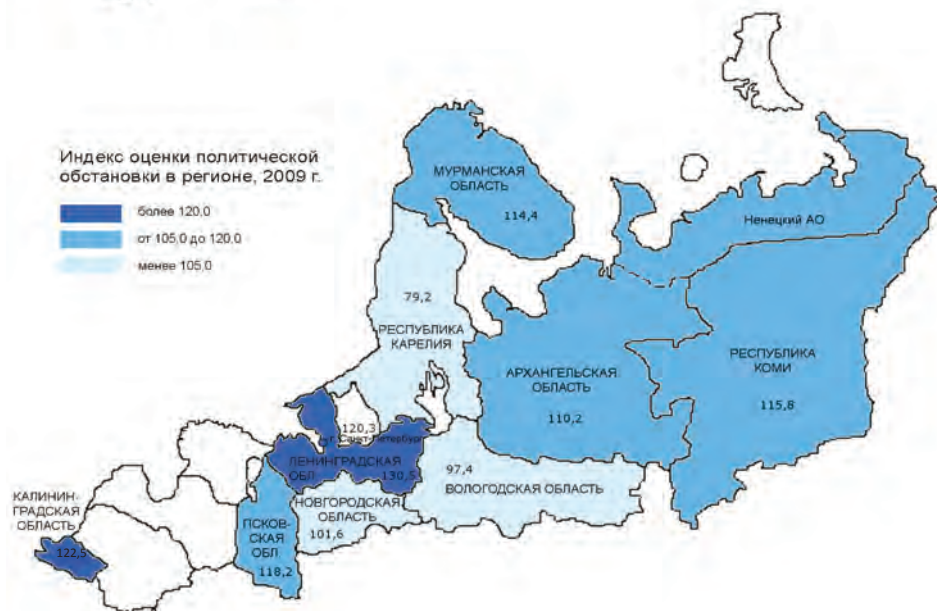

Ранжирование субъектов СЗФО

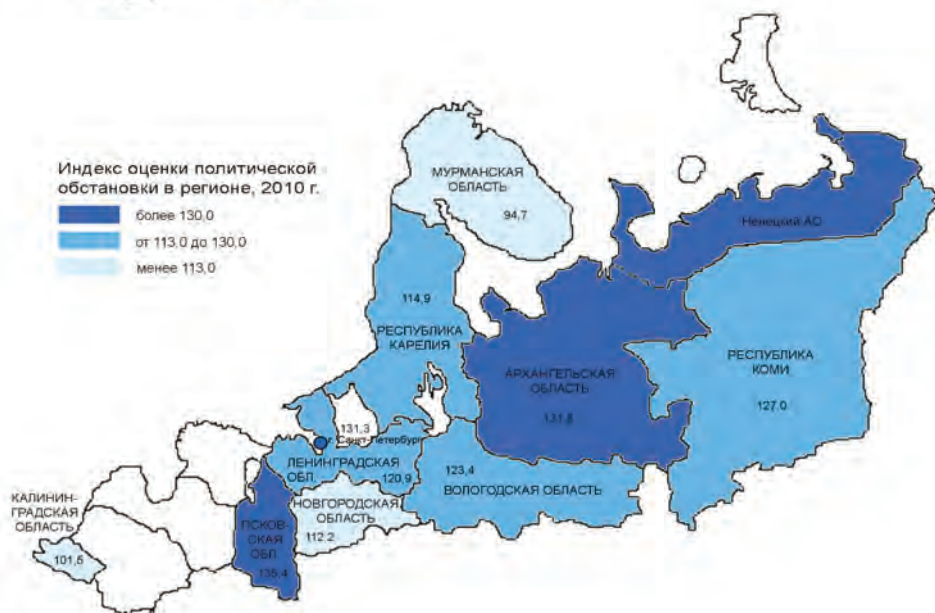
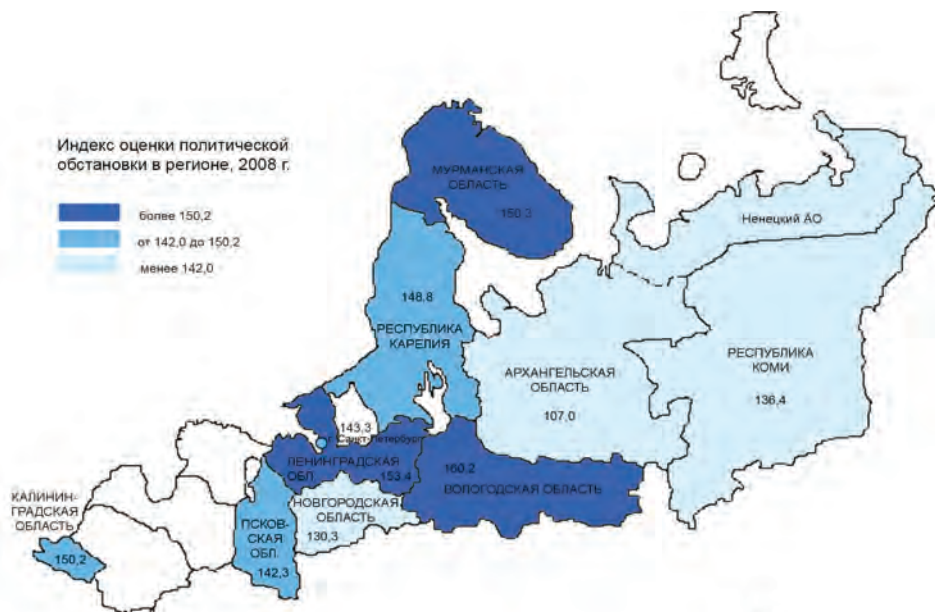
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Вологодская обл. (95,8) 2. г. Санкт-Петербург (74,9) 3. Мурманская обл. (73,6)	1. г. Санкт-Петербург (96,2) 2. Вологодская обл. (85,9) 3. Калининградская обл. (80,8)	1. Вологодская обл. (102,9) 2. г. Санкт-Петербург (95,3) 3. Мурманская обл. (82,3)	1. Ленинградская обл. (108,3) 2. г. Санкт-Петербург (107,2) 3. Вологодская обл. (105,8)	1. г. Санкт-Петербург (87,3) 2. Ленинградская обл. (85,4) 3. Республика Карелия (71,7)	1. г. Санкт-Петербург (95,0) 2. Ленинградская обл. (84,7) 3. Вологодская обл. (78,6)
2	4. Республика Карелия (67,3) 5. Ленинградская обл. (66,7) 6. Калининградская обл. (66,4)	4. Ленинградская обл. (77,4) 5. Мурманская обл. (69,9) 6. Новгородская обл. (60,7) 7. Республика Коми (58,0)	4. Калининградская обл. (76,0) 5. Ленинградская обл. (70,2) 6. Республика Коми (66,0) 7-8. Республика Карелия (62,2) 7-8. Псковская обл. (62,2)	4. Калининградская обл. (95,0) 5. Мурманская обл. (87,6) 6. Республика Карелия (82,3) 7. Республика Коми (75,8)	4. Мурманская обл. (71,1) 5. Республика Коми (62,6) 6. Вологодская обл. (62,0) 7. Республика Карелия (54,8)	4. Мурманская обл. (74,7) 5. Республика Коми (74,0) 6. Республика Карелия (71,8) 7. Калининградская обл. (70,6)
3	7. Республика Коми (54,4) 8. Архангельская обл. (52,2)	8. Республика Карелия (57,6) 9. Архангельская обл. (51,5) 10. Псковская обл. (40,4)	9. Новгородская обл. (56,1) 10. Архангельская обл. (53,9)	8. Псковская обл. (75,8) 9. Новгородская обл. (62,8) 10. Архангельская обл. (51,5)	8. Новгородская обл. (50,8) 9. Псковская обл. (48,3) 10. Калининградская обл. (46,2)	8. Архангельская обл. (67,6) 9. Псковская обл. (67,1) 10. Новгородская обл. (53,1)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	1	1	1	1	1	1	2	1	2	2	1	1
Ленинградская обл.	2	2	2	1	1	1	5	4	5	1	2	2
Вологодская обл.	1	1	1	1	2	1	1	2	1	3	6	3
Мурманская обл.	1	2	1	2	2	2	3	5	3	5	4	4
Республика Коми	3	2	2	2	2	2	7	7	6	7	5	5
Республика Карелия	2	3	2	2	1	2	4	8	7-8	6	3	6
Калининградская обл.	2	1	2	2	3	2	6	3	4	4	10	7
Архангельская обл.	3	3	3	3	2	3	8	9	10	10	7	8
Псковская обл.	–	3	2	3	3	3	–	10	7-8	8	9	9
Новгородская обл.	–	2	3	3	3	3	–	6	9	9	8	10

10. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в регионе? *

* Величина индекса оценки политической обстановки в регионе рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Благополучная», «Спокойная») вычитается доля отрицательных ответов («Напряжённая», «Критическая, взрывоопасная»), затем к полученному значению прибавляется 100.

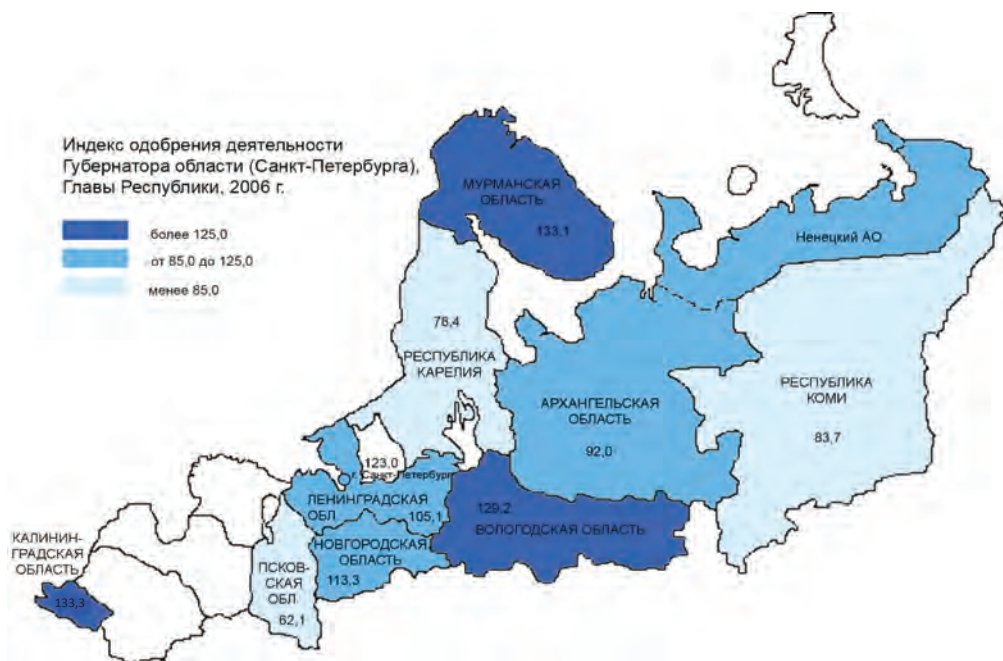

Ранжирование субъектов СЗФО

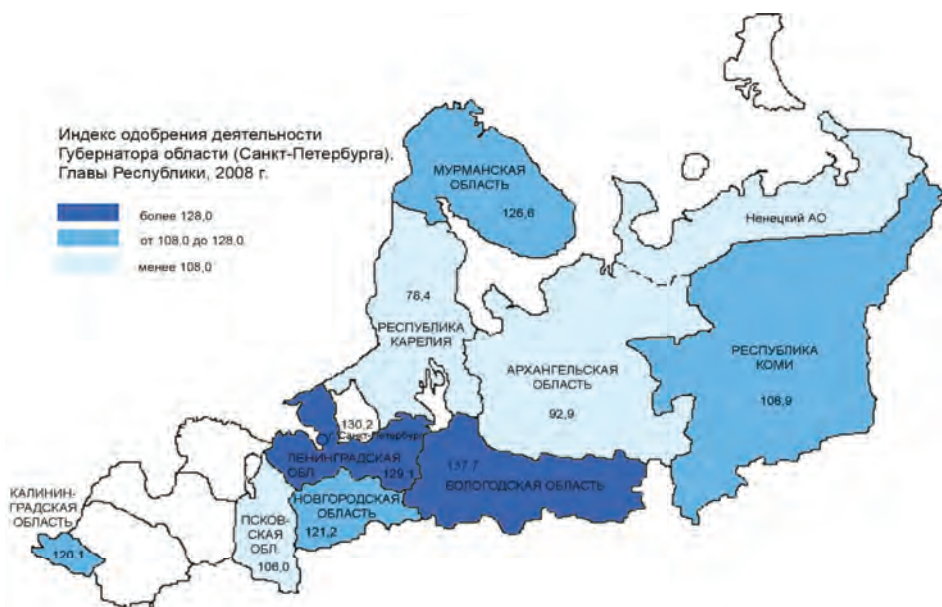
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Республика Карелия (119,7) 2. Вологодская обл. (113,9) 3. г. Санкт-Петербург (111,4)	1. г. Санкт-Петербург (126,4) 2. Вологодская обл. (121,7) 3. Калининградская обл. (106,6)	1. Вологодская обл. (136,5) 2. г. Санкт-Петербург (129,5) 3. Мурманская обл. (125,2)	1. Вологодская обл. (160,2) 2. Ленинградская обл. (153,4) 3. Мурманская обл. (150,3) 4. Калининградская обл. (150,2)	1. Ленинградская обл. (130,5) 2. Калининградская обл. (122,5) 3. г. Санкт-Петербург (120,3)	1. Псковская обл. (135,4) 2. Архангельская обл. (131,8) 3. г. Санкт-Петербург (131,3)
2	4. Архангельская обл. (108,3) 5. Мурманская обл. (105,6) 6. Ленинградская обл. (104,3)	4. Ленинградская обл. (105,3) 5. Республика Коми (103,2) 6. Архангельская обл. (100,6) 7. Новгородская обл. (100,2)	4. Калининградская обл. (123,8) 5. Республика Коми (120,7) 6. Ленинградская обл. (114,1) 7. Псковская обл. (113,8)	5. Республика Карелия (148,8) 6. г. Санкт-Петербург (143,3) 7. Псковская обл. (142,3)	4. Псковская обл. (118,2) 5. Республика Коми (115,8) 6. Мурманская обл. (114,4) 7. Архангельская обл. (110,2)	4. Республика Коми (127,0) 5. Вологодская обл. (123,4) 6. Ленинградская обл. (120,9) 7. Республика Карелия (114,9)
3	7. Республика Коми (86,7) 8. Калининградская обл. (71,9)	8. Республика Карелия (97,4) 9. Псковская обл. (89,7)	8. Республика Карелия (110,4) 9. Архангельская обл. (95,9) 10. Новгородская обл. (88,4)	8. Республика Коми (136,4) 9. Новгородская обл. (130,0) 10. Архангельская обл. (107,0)	8. Новгородская обл. (101,6) 9. Вологодская обл. (97,4) 10. Республика Карелия (79,2)	8. Новгородская обл. (112,2) 9. Калининградская обл. (101,5) 10. Мурманская обл. (94,7)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	3	2	2	2	1	–	9	7	7	4	1
Архангельская обл.	2	2	3	3	2	1	4	6	9	10	7	2
г. Санкт-Петербург	1	1	1	2	1	1	3	1	2	6	3	3
Республика Коми	3	2	2	3	2	2	7	5	5	8	5	4
Вологодская обл.	1	1	1	1	3	2	2	2	1	1	9	5
Ленинградская обл.	2	2	2	1	1	2	6	4	6	2	1	6
Республика Карелия	1	3	3	2	3	2	1	8	8	5	10	7
Новгородская обл.	–	2	3	3	3	3	–	7	10	9	8	8
Калининградская обл.	3	1	2	1	1	3	8	3	4	4	2	9
Мурманская обл.	2	–	1	1	2	3	5	–	3	3	6	10

11. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Губернатора области (Санкт-Петербурга), Главы Республики? *

* Величина индекса одобрения деятельности Губернатора области (Санкт-Петербурга), Главы Республики рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Полностью одобряю», «В основном одобряю») вычитается доля отрицательных ответов («В основном не одобряю», «Полностью не одобряю»), затем к полученному значению прибавляется 100.

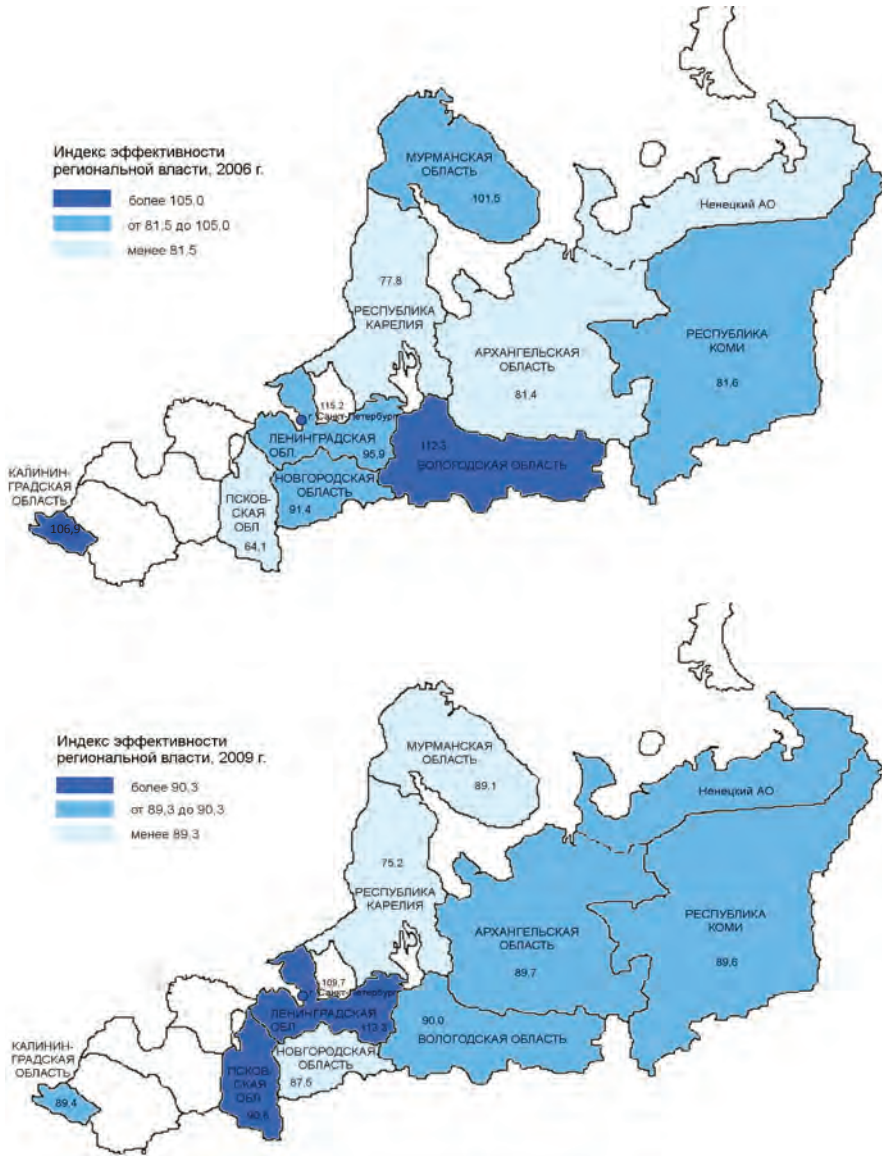

Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Мурманская обл. (117,9) 2. Архангельская обл. (112,8) 3. Калининградская обл. (109,0)	1. Калининградская обл. (133,3) 2. Мурманская обл. (133,1) 3. Вологодская обл. (129,2)	1. Вологодская обл. (139,3) 2. Калининградская обл. (131,2) 3. Мурманская обл. (121,1)	1. Вологодская обл. (137,7) 2. г. Санкт-Петербург (130,2) 3. Ленинградская обл. (129,1)	1. Ленинградская обл. (124,1) 2. г. Санкт-Петербург (121,4) 3. Вологодская обл. (110,5)	1. Псковская обл. (129,6) 2. Вологодская обл. (122,1) 3. г. Санкт-Петербург (109,5)
2	4. Вологодская обл. (106,6) 5. Ленинградская обл. (106,2) 6. г. Санкт-Петербург (102,2)	4. г. Санкт-Петербург (123,0) 5. Новгородская обл. (113,3) 6. Ленинградская обл. (105,1) 7. Архангельская обл. (92,0)	4. г. Санкт-Петербург (102,0) 5. Ленинградская обл. (94,1) 6. Архангельская обл. (89,9) 7. Республика Коми (87,7)	4. Мурманская обл. (126,6) 5. Новгородская обл. (121,2) 6. Калининградская обл. (120,1) 7. Республика Коми (108,9)	4. Новгородская обл. (110,0) 5. Псковская обл. (105,2) 6. Архангельская обл. (104,0) 7. Мурманская обл. (98,2)	4. Республика Коми (104,0) 5. Мурманская обл. (103,8) 6. Архангельская обл. (102,3) 7. Ленинградская обл. (100,5)
3	7. Республика Карелия (85,5) 8. Республика Коми (73,1)	8. Республика Коми (83,7) 9. Республика Карелия (78,4) 10. Псковская обл. (62,1)	8. Новгородская обл. (85,9) 9. Псковская обл. (78,2) 10. Республика Карелия (74,8)	8. Псковская обл. (106,0) 9. Архангельская обл. (92,9) 10. Республика Карелия (78,4)	8. Калининградская обл. (97,5) 9. Республика Коми (90,3) 10. Республика Карелия (74,6)	8. Калининградская обл. (95,3) 9. Новгородская обл. (94,2) 10. Республика Карелия (94,2)

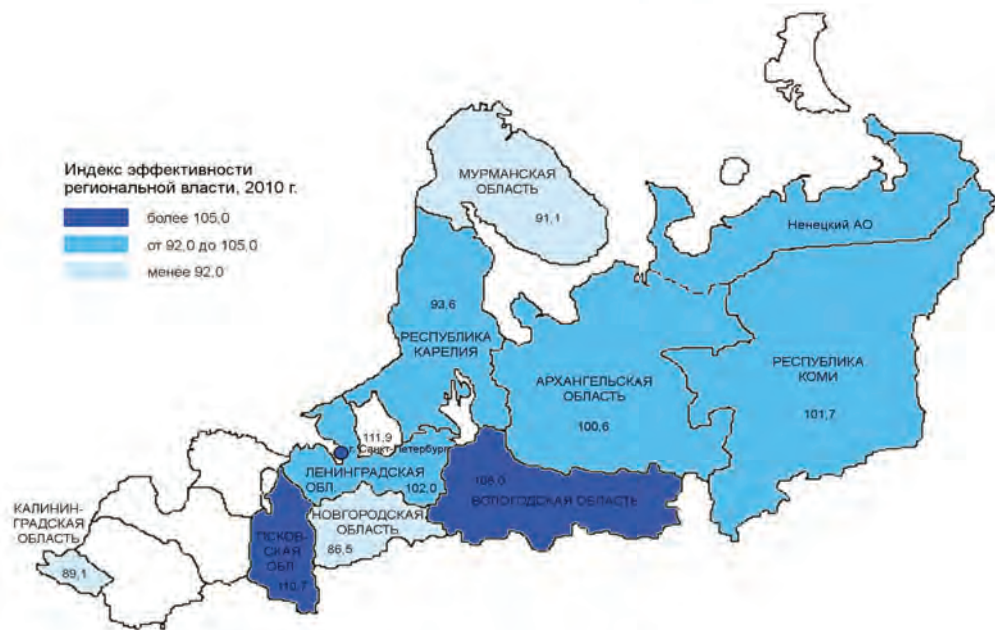
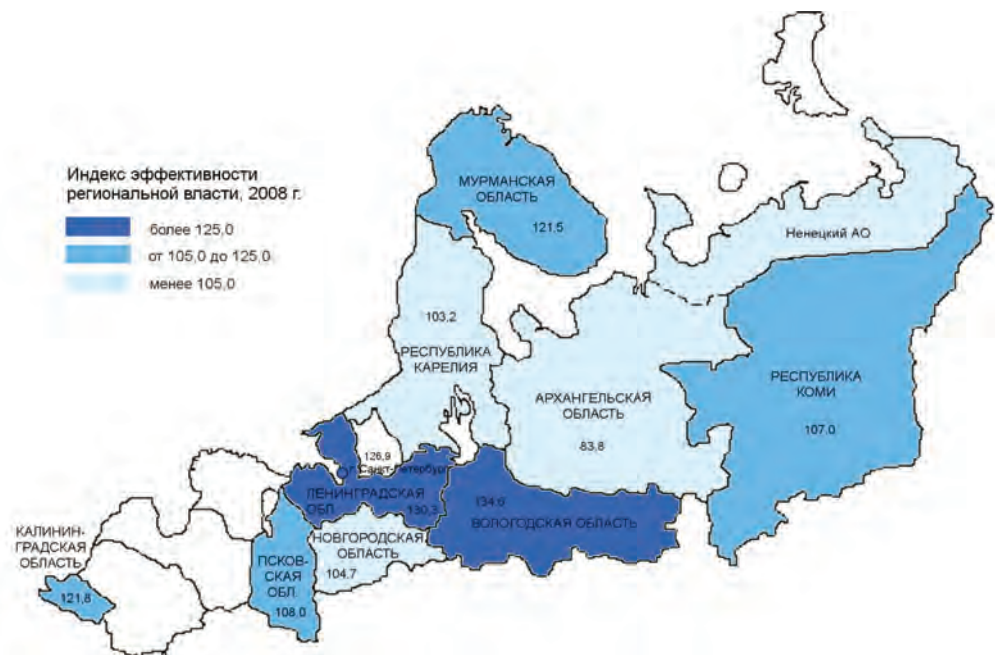
	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	3	3	3	2	1	–	10	9	8	5	1
Вологодская обл.	2	1	1	1	1	1	4	3	1	1	3	2
г. Санкт-Петербург	2	2	2	1	1	1	6	4	4	2	2	3
Республика Коми	3	3	2	2	3	2	8	8	7	7	9	4
Мурманская обл.	1	1	1	2	2	2	1	2	3	4	7	5
Архангельская обл.	1	2	2	3	2	2	2	7	6	9	6	6
Ленинградская обл.	2	2	2	1	1	2	5	6	5	3	1	7
Калининградская обл.	1	1	1	2	3	3	3	1	2	6	8	8
Новгородская обл.	–	2	3	2	2	3	–	5	8	5	4	9-10
Республика Карелия	3	3	3	3	3	3	7	9	10	10	10	9-10

12. Индекс эффективности региональной власти*

Индекс эффективности региональной власти (сокращенно – индекс эффективности) включает вопросы, отражающие оценку населением общей ситуации в своем регионе и деятельность главы исполнительной власти:

- Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе?
- Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в регионе?
- Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора региона?

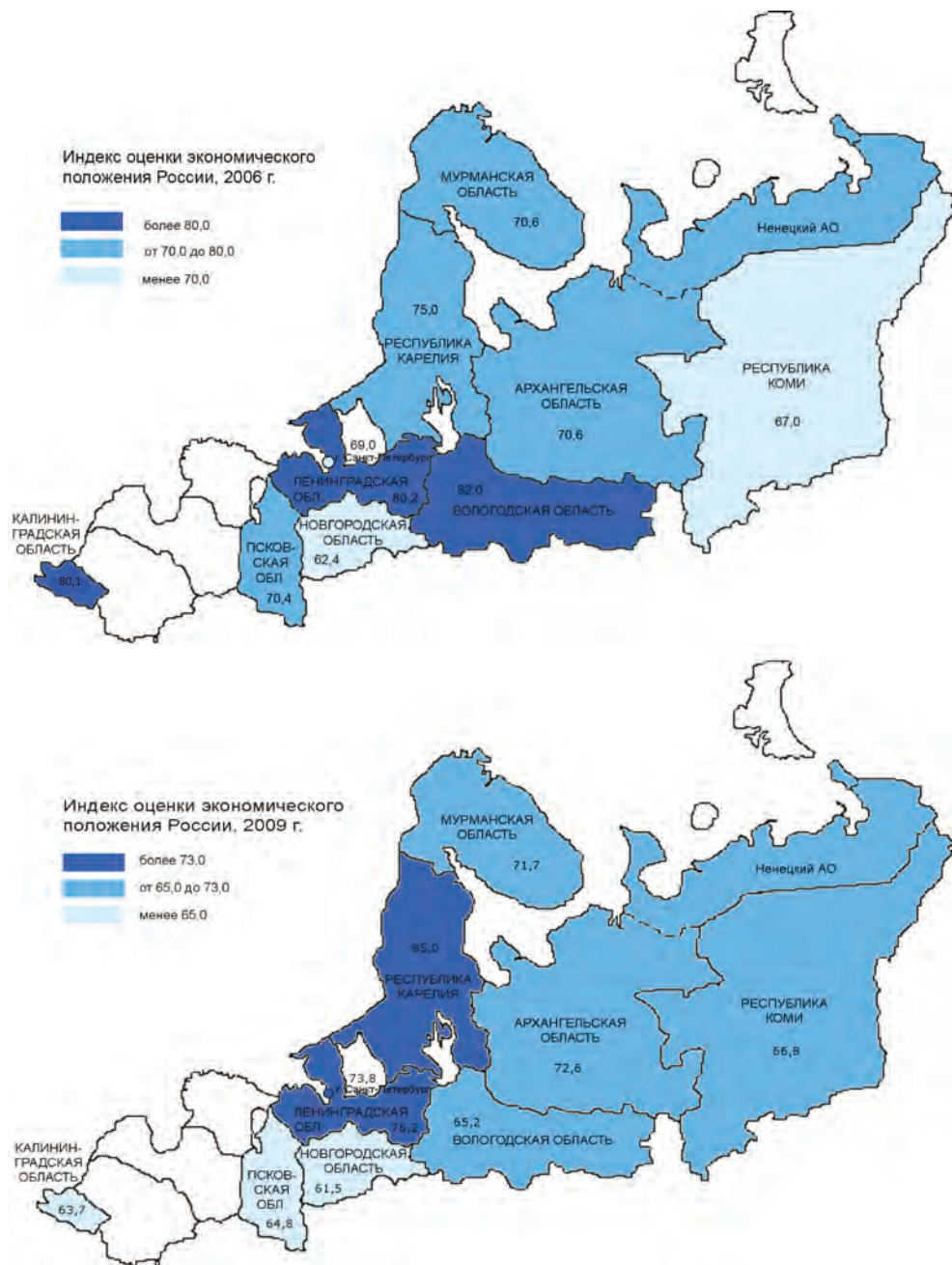

Ранжирование субъектов СЗФО

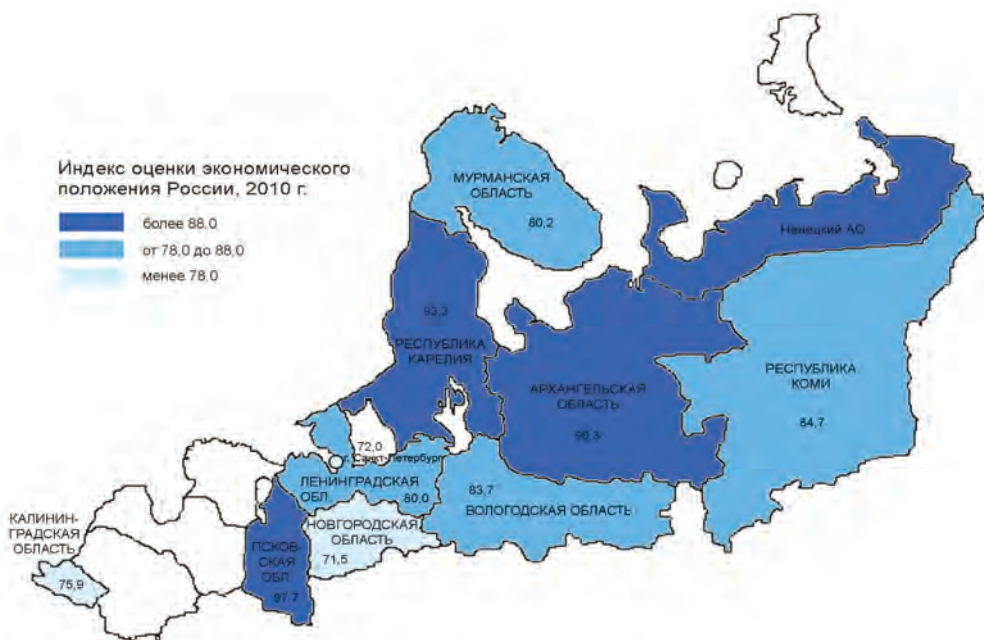
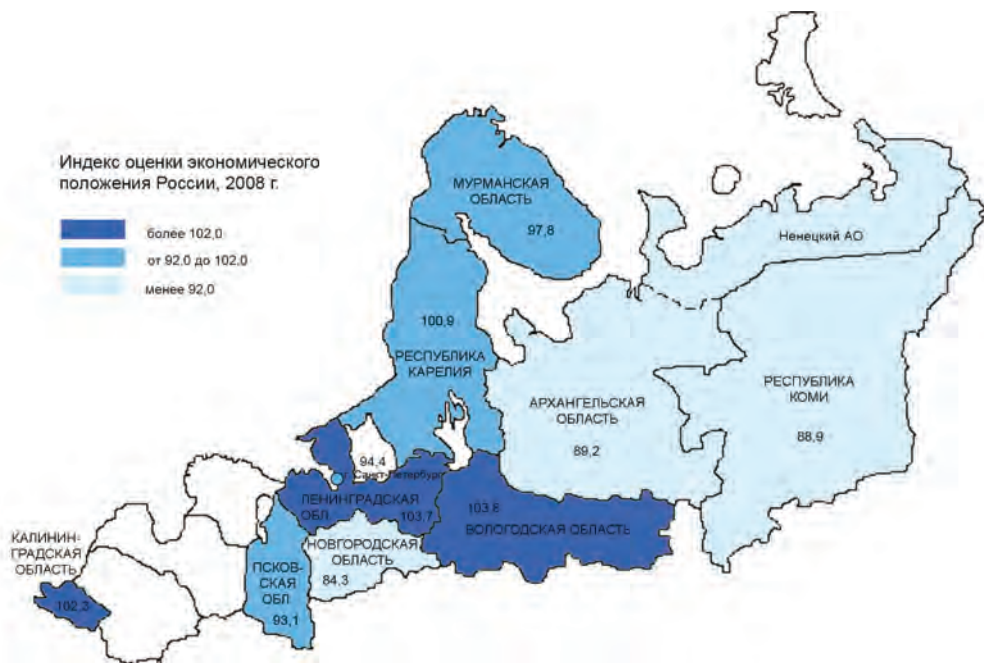
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Вологодская обл. (105,4) 2. Мурманская обл. (99,0) 3. г. Санкт-Петербург (96,2)	1. г. Санкт-Петербург (115,2) 2. Вологодская обл. (112,3) 3. Калининградская обл. (106,9)	1. Вологодская обл. (126,2) 2. Калининградская обл. (110,3) 3. Мурманская обл. (109,5)	1. Вологодская обл. (134,6) 2. Ленинградская обл. (130,3) 3. г. Санкт-Петербург (126,9)	1. Ленинградская обл. (113,3) 2. г. Санкт-Петербург (109,7) 3. Псковская обл. (90,6)	1. г. Санкт-Петербург (111,9) 2. Псковская обл. (110,7) 3. Вологодская обл. (108,0)
2	4. Ленинградская обл. (92,4) 5. Архангельская обл. (91,1) 6. Республика Карелия (90,8)	4. Мурманская обл. (101,5) 5. Ленинградская обл. (95,9) 6. Новгородская обл. (91,4) 7. Республика Коми (81,6)	4. г. Санкт-Петербург (108,9) 5. Ленинградская обл. (92,8) 6. Республика Коми (91,5) 7. Псковская обл. (84,7)	4. Калининградская обл. (121,8) 5. Мурманская обл. (121,5) 6. Псковская обл. (108,0) 7. Республика Коми (107,0)	4. Вологодская обл. (90,0) 5. Архангельская обл. (89,7) 6. Республика Коми (89,6) 7. Калининградская обл. (89,4)	4. Ленинградская обл. (102,0) 5. Республика Коми (101,7) 6. Архангельская обл. (100,6) 7. Республика Карелия (93,6)
3	7. Калининградская обл. (82,3) 8. Республика Коми (71,4)	8. Архангельская обл. (81,4) 9. Республика Карелия (77,8) 10. Псковская обл. (64,1)	8. Республика Карелия (82,5) 9. Архангельская обл. (79,9) 10. Новгородская обл. (76,8)	8. Новгородская обл. (104,7) 9. Республика Карелия (103,2) 10. Архангельская обл. (83,8)	8. Мурманская обл. (89,1) 9. Новгородская обл. (87,5) 10. Республика Карелия (75,2)	8. Мурманская обл. (91,1) 9. Калининградская обл. (89,1) 10. Новгородская обл. (86,5)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	1	1	2	1	1	1	3	1	4	3	2	1
Псковская обл.	–	3	2	2	1	1	–	10	7	6	3	2
Вологодская обл.	1	1	1	1	2	1	1	2	1	1	4	3
Ленинградская обл.	2	2	2	1	1	2	4	5	5	2	1	4
Республика Коми	3	2	2	2	2	2	8	7	6	7	6	5
Архангельская обл.	2	3	3	3	2	2	5	8	9	10	5	6
Республика Карелия	2	3	3	3	3	2	6	9	8	9	10	7
Мурманская обл.	1	2	1	2	3	3	2	4	3	5	8	8
Калининградская обл.	3	1	1	2	2	3	7	3	2	4	7	9
Новгородская обл.	–	2	3	3	3	3	–	6	10	8	9	10

13. Как бы Вы оценили экономическое положение России? *

* Величина индекса оценки экономического положения России рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Очень хорошее», «Хорошее») вычитается доля отрицательных ответов («Плохое», «Очень плохое»), затем к полученному значению прибавляется 100.

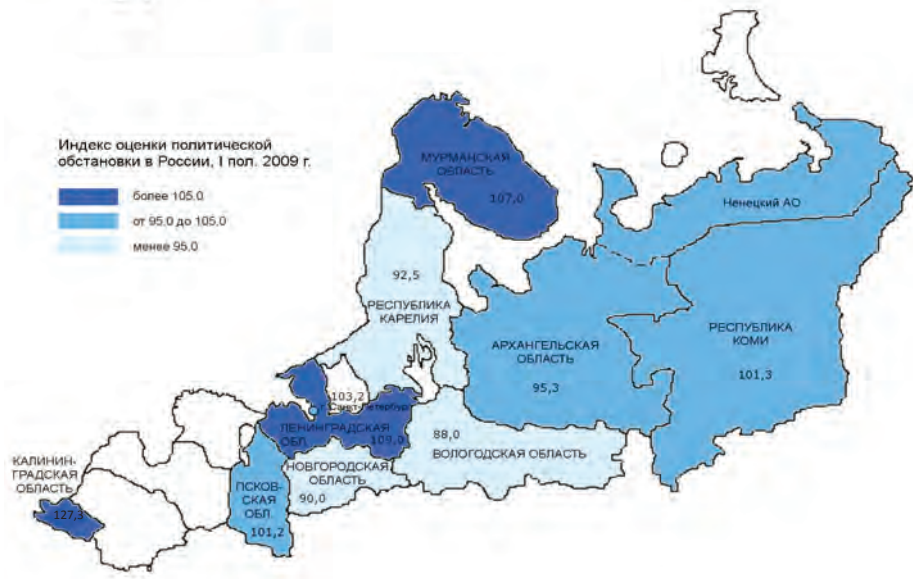
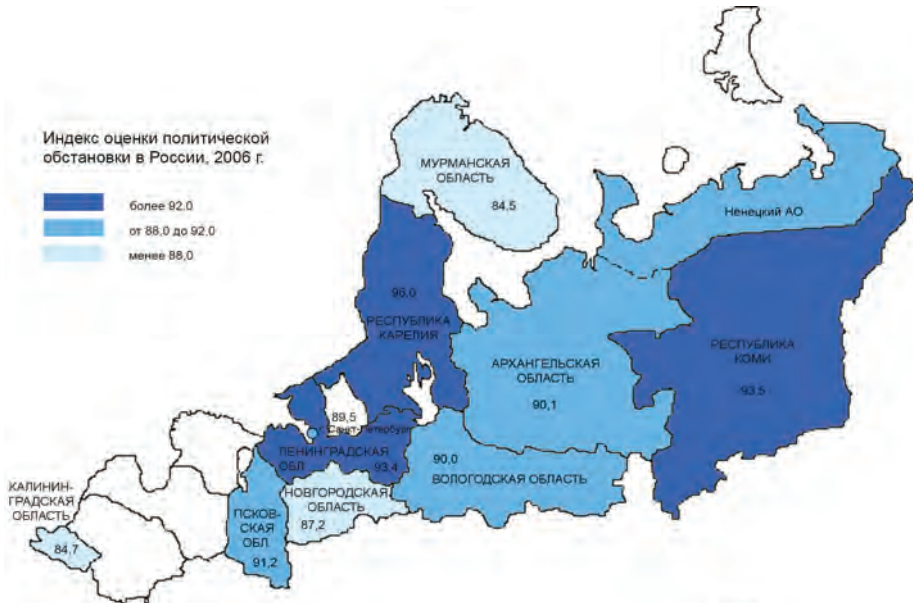
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Вологодская обл. (86,1) 2. Республика Карелия (71,5) 3. Калининградская обл. (67,5)	1. Вологодская обл. (82,0) 2. Ленинградская обл. (80,2) 3. Калининградская обл. (80,1)	1. Вологодская обл. (98,4) 2. Мурманская обл. (89,5) 3. Псковская обл. (86,6)	1. Вологодская обл. (103,8) 2. Ленинградская обл. (103,7) 3. Калининградская обл. (102,3)	1. Республика Карелия (85,0) 2. Ленинградская обл. (76,2) 3. г. Санкт-Петербург (73,8)	1. Псковская обл. (97,7) 2. Республика Карелия (93,3) 3. Архангельская обл. (90,3)
2	4. Мурманская обл. (64,7) 5. Республика Коми (63,5) 6. г. Санкт-Петербург (59,5)	4. Республика Карелия (75,0) 5. Мурманская обл. (73,6) 6. Архангельская обл. (70,6) 7. Псковская обл. (70,4)	4. Республика Карелия (81,6) 5. Ленинградская обл. (80,9) 6. г. Санкт-Петербург (80,7) 7. Калининградская обл. (78,3)	4. Республика Карелия (100,9) 5. Мурманская обл. (97,8) 6. г. Санкт-Петербург (94,4) 7. Архангельская обл. (89,2)	4. Архангельская обл. (72,6) 5. Мурманская обл. (71,7) 6. Республика Коми (66,8) 7. Вологодская обл. (65,2)	4. Республика Коми (84,7) 5. Вологодская обл. (83,7) 6. Мурманская обл. (80,2) 7. Ленинградская обл. (80,0)
3	7. Ленинградская обл. (57,9) 8. Архангельская обл. (56,8)	8. г. Санкт-Петербург (69,0) 9. Республика Коми (67,0) 10. Новгородская обл. (62,4)	8. Новгородская обл. (76,6) 9. Архангельская обл. (75,8) 10. Республика Коми (74,5)	8. Республика Коми (88,9) 9. Псковская обл. (87,8) 10. Новгородская обл. (84,3)	8. Псковская обл. (64,8) 9. Калининградская обл. (63,7) 10. Новгородская обл. (61,5)	8. Калининградская обл. (75,9) 9. г. Санкт-Петербург (72,0) 10. Новгородская обл. (71,5)

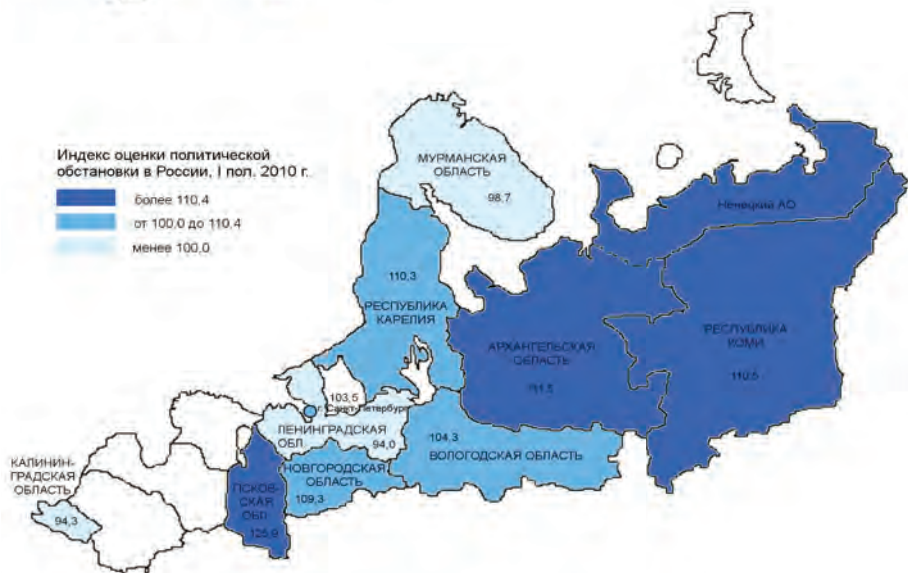
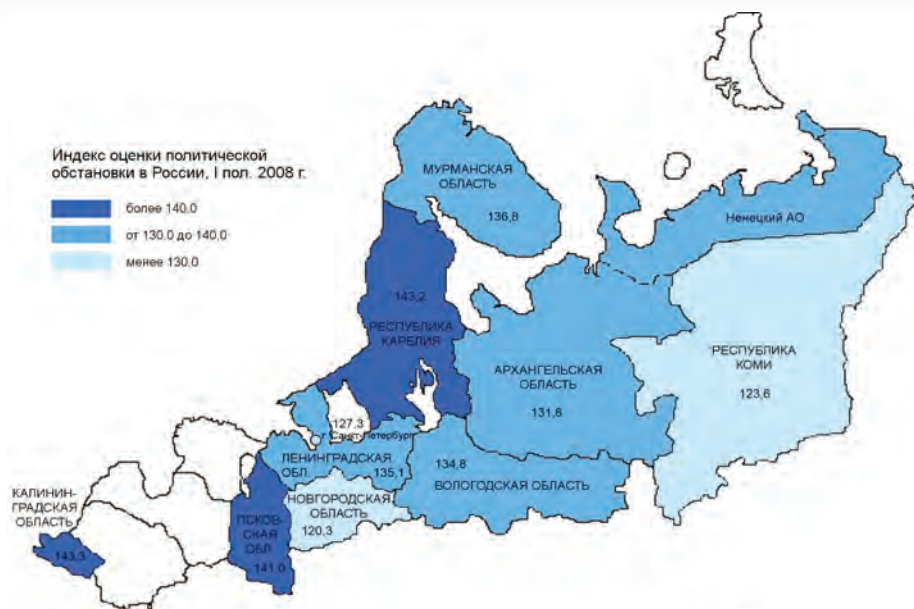
	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	2	1	3	3	1	–	7	3	9	8	1
Республика Карелия	1	2	2	2	1	1	2	4	4	4	1	2
Архангельская обл.	3	2	3	2	2	1	8	6	9	7	4	3
Республика Коми	2	3	3	3	2	2	5	9	10	8	6	4
Вологодская обл.	1	1	1	1	2	2	1	1	1	1	7	5
Мурманская обл.	2	2	1	2	2	2	4	5	2	5	5	6
Ленинградская обл.	3	1	2	1	1	2	7	2	5	2	2	7
Калининградская обл.	1	1	2	1	3	3	3	3	7	3	9	8
г. Санкт-Петербург	2	3	2	2	1	3	6	8	6	6	3	9
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	3	–	10	8	10	10	10

Продолжение приложения 4

14. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России? *

* Величина индекса оценки политической обстановки в России рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Благополучная», «Спокойная») вычитается доля отрицательных ответов («Напряжённая», «Критическая, взрывоопасная»), затем к полученному значению прибавляется 100.

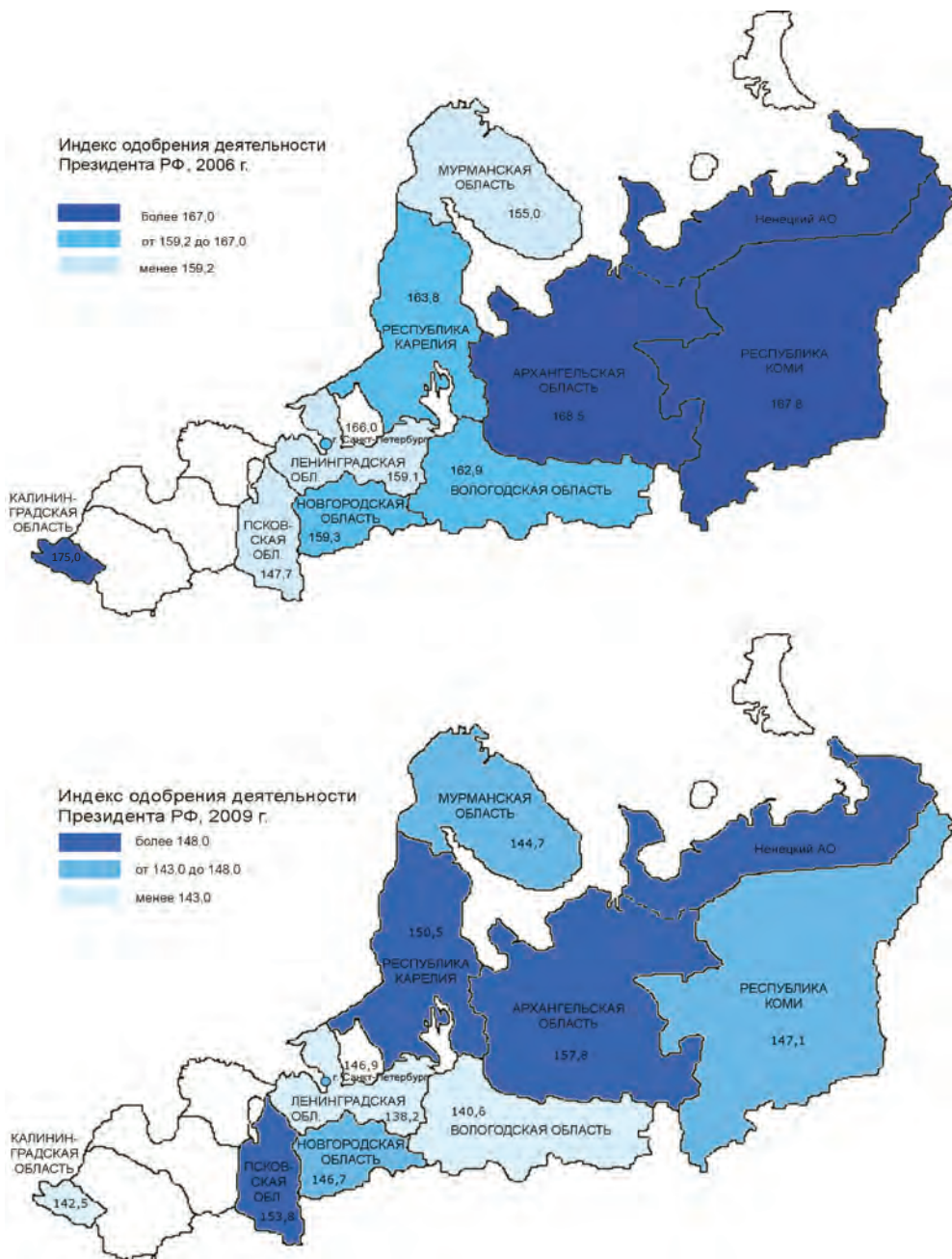

Ранжирование субъектов СЗФО

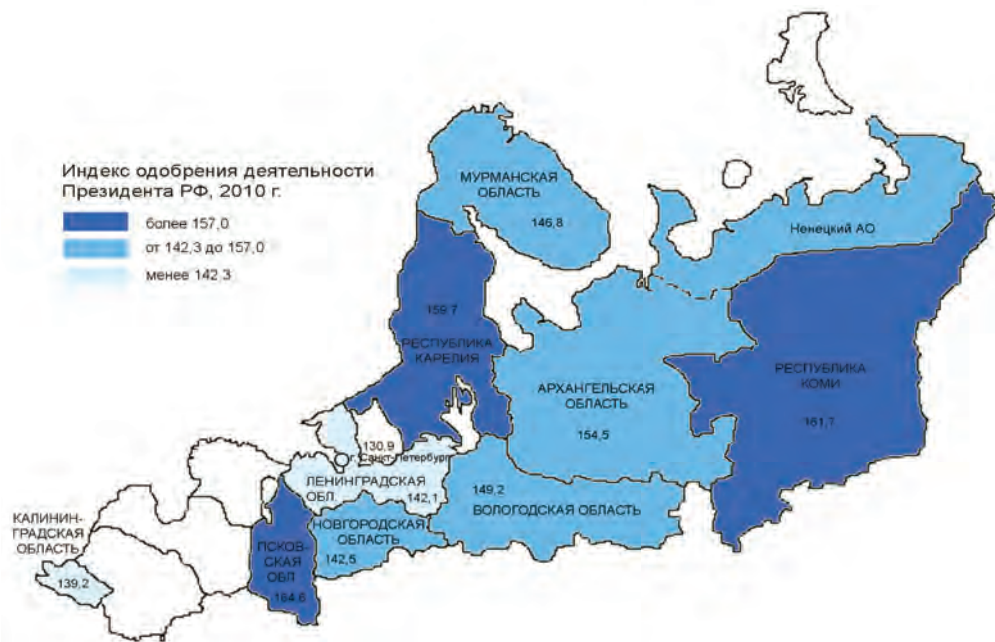
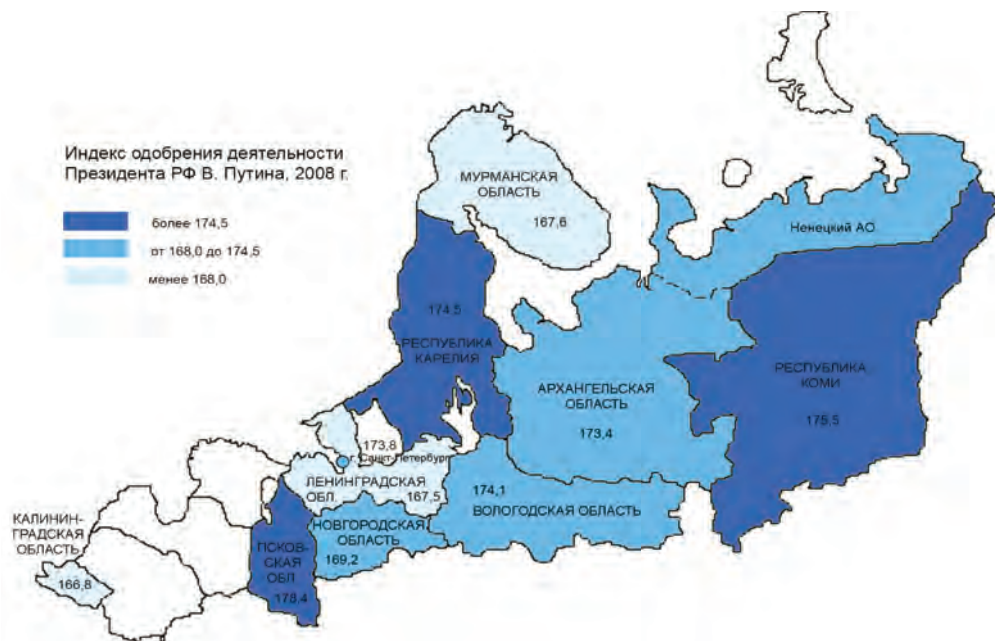
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Республика Карелия (151,2) 2. Вологодская обл. (133,6) 3. Мурманская обл. (84,5)	1. Республика Карелия (163,8) 2. Вологодская обл. (162,9) 3. Республика Коми (93,5) 4. Ленинградская обл. (93,4)	1. Республика Карелия (176,4) 2. Вологодская обл. (165,2) 3. Мурманская обл. (113,8)	1. Республика Карелия (174,5) 2. Вологодская обл. (174,1) 3. Калининградская обл. (143,3)	1. Калининградская обл. (127,3) 2. Ленинградская обл. (109,0) 3. Мурманская обл. (107,0)	1. Псковская обл. (125,9) 2. Архангельская обл. (111,5) 3. Республика Коми (110,5)
2	4. г. Санкт-Петербург (82,3) 5. Ленинградская обл. (77,8) 6. Калининградская обл. (76,7)	5. Псковская обл. (91,2) 6. Архангельская обл. (90,1) 7. г. Санкт-Петербург (89,5)	4. г. Санкт-Петербург (107,7) 5. Псковская обл. (107,5) 6. Республика Коми (96,2) 7. Архангельская обл. (93,5)	4. Псковская обл. (141,0) 5. Мурманская обл. (136,8) 6. Ленинградская обл. (135,1) 7. Архангельская обл. (133,6)	4. г. Санкт-Петербург (103,2) 5. Республика Коми (101,3) 6. Псковская обл. (101,2) 7. Архангельская обл. (95,3)	4. Республика Карелия (110,3) 5. Новгородская обл. (109,3) 6. Вологодская обл. (104,3) 7. г. Санкт-Петербург (103,5)
3	7. Республика Коми (74,0) 8. Архангельская обл. (71,6)	8. Новгородская обл. (87,2) 9. Калининградская обл. (84,7)	8. Новгородская обл. (88,7) 9. Ленинградская обл. (88,2) 10. Калининградская обл. (86,0)	8. г. Санкт-Петербург (127,3) 9. Республика Коми (123,6) 10. Новгородская обл. (120,3)	8. Республика Карелия (92,5) 9. Новгородская обл. (90,0) 10. Вологодская обл. (88,0)	8. Мурманская обл. (98,7) 9. Калининградская обл. (94,3) 10. Ленинградская обл. (94,0)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	2	2	2	2	1	–	5	5	4	6	1
Архангельская обл.	3	2	2	2	2	1	8	6	7	7	7	2
Республика Коми	3	1	2	3	1	3	7	3	6	9	5	3
Республика Карелия	1	1	1	1	3	2	1	1	1	1	8	4
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	2	–	8	8	10	9	5
Вологодская обл.	1	1	1	1	3	2	2	2	2	2	10	6
г. Санкт-Петербург	2	2	2	3	2	2	4	7	4	8	4	7
Мурманская обл.	1	–	1	2	1	3	3	–	3	5	3	8
Калининградская обл.	2	3	3	1	1	3	6	9	10	3	1	9
Ленинградская обл.	2	1	3	2	1	3	5	4	9	6	2	10

15. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ? *

Величина индекса одобрения деятельности Президента РФ рассчитывается в пунктах: из доли положительных ответов («Полностью одобряю», «В основном одобряю») вычитается доля отрицательных ответов («В основном не одобряю», «Полностью не одобряю»), затем к полученному значению прибавляется 100.

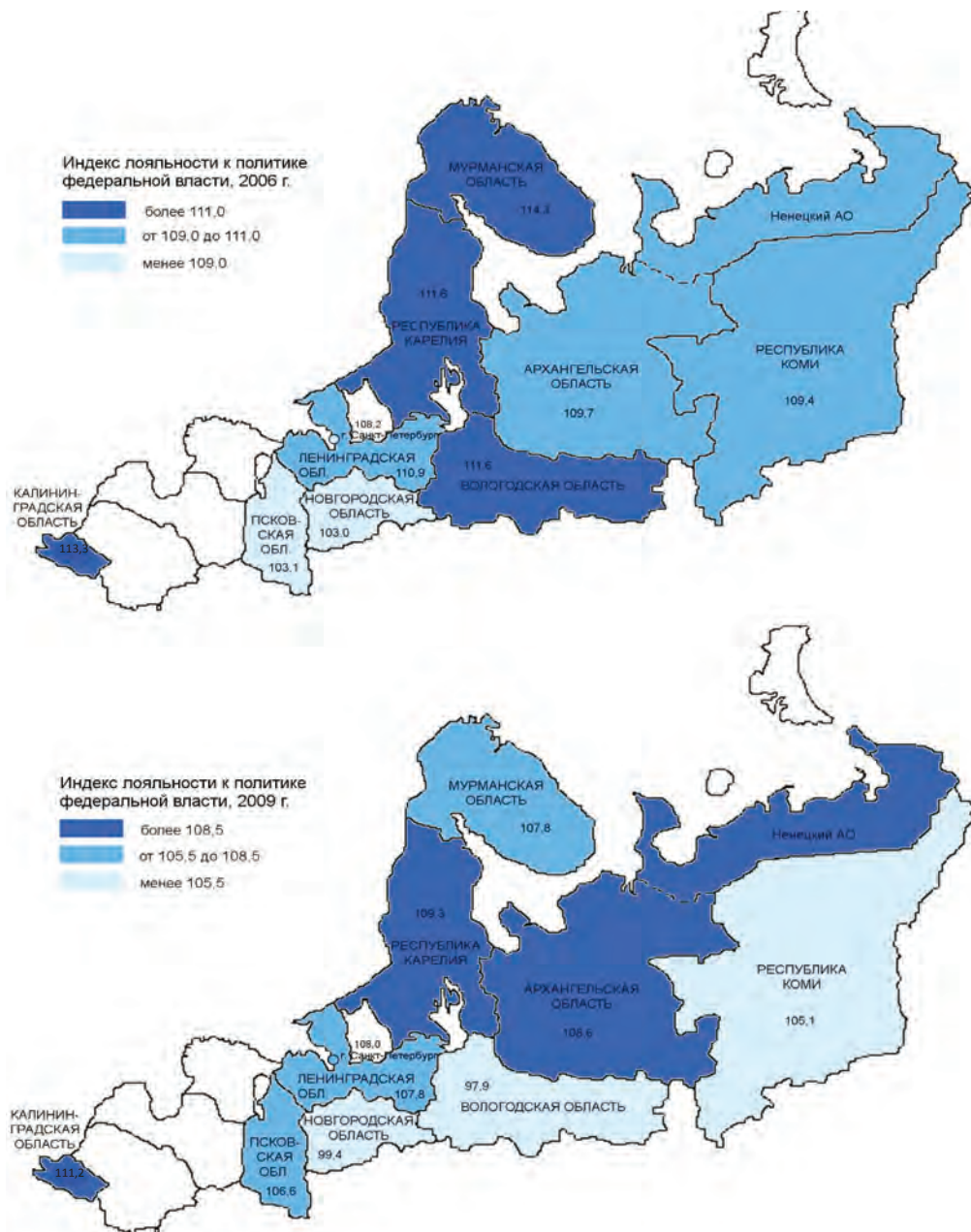

Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Калининградская обл. (170,2) 2. Архангельская обл. (157,3) 3. Республика Коми (152,4)	1. Калининградская обл. (175,0) 2. Архангельская обл. (168,5) 3. Республика Коми (167,8)	1. Республика Карелия (176,4) 2. Калининградская обл. (175,5) 3. Архангельская обл. (175,0)	1. Псковская обл. (178,4) 2. Республика Коми (175,5) 3. Республика Карелия (174,5)	1. Архангельская обл. (157,8) 2. Псковская обл. (153,8) 3. Республика Карелия (150,5)	1. Псковская обл. (164,6) 2. Республика Коми (161,7) 3. Республика Карелия (159,7)
2	4. г. Санкт-Петербург (151,3) 5. Республика Карелия (151,2) 6. Ленинградская обл. (141,7)	4. г. Санкт-Петербург (166,0) 5. Республика Карелия (163,8) 6. Вологодская обл. (162,9) 7. Новгородская обл. (159,3)	4. Новгородская обл. (171,5) 5. Республика Коми (168,2) 6. Псковская обл. (167,8) 7. Вологодская обл. (165,2)	4. Вологодская обл. (174,1) 5. г. Санкт-Петербург (173,8) 6. Архангельская обл. (173,4) 7. Новгородская обл. (169,2)	4. Республика Коми (147,1) 5. г. Санкт-Петербург (146,9) 6. Новгородская обл. (146,7) 7. Мурманская обл. (144,7)	4. Архангельская обл. (154,4) 5. Вологодская обл. (149,2) 6. Мурманская обл. (146,8) 7. Новгородская обл. (142,5)
3	7. Мурманская обл. (139,0) 8. Вологодская обл. (133,6)	8. Ленинградская обл. (159,1) 9. Мурманская обл. (155,0) 10. Псковская обл. (147,7)	8. Ленинградская обл. (160,7) 9. Мурманская обл. (157,2) 10. г. Санкт-Петербург (142,5)	8. Мурманская обл. (167,6) 9. Ленинградская обл. (167,5) 10. Калининградская обл. (166,8)	8. Калининградская обл. (142,5) 9. Вологодская обл. (140,6) 10. Ленинградская обл. (138,2)	8. Ленинградская обл. (142,1) 9. Калининградская обл. (139,2) 10. г. Санкт-Петербург (130,9)

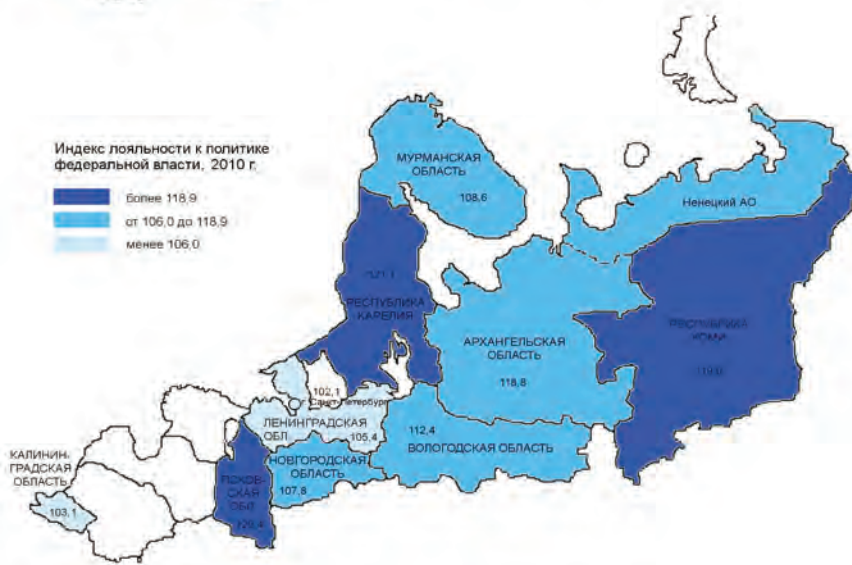
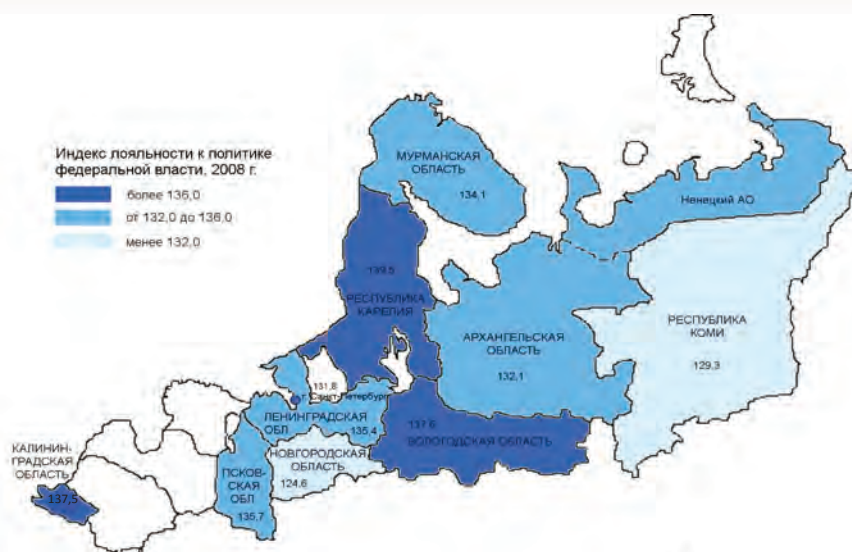
	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	3	2	1	1	1	–	10	6	1	2	1
Республика Коми	1	1	2	1	2	1	3	3	5	2	4	2
Республика Карелия	2	2	1	1	1	1	5	5	1	3	3	3
Архангельская обл.	1	1	1	2	1	2	2	2	3	6	1	4
Вологодская обл.	3	2	2	2	3	2	8	6	7	4	9	5
Мурманская обл.	3	3	3	3	2	2	7	9	9	8	7	6
Новгородская обл.	–	2	2	2	2	2	–	7	4	7	6	7
Ленинградская обл.	2	3	3	3	3	3	6	8	8	9	10	8
Калининградская обл.	1	1	1	3	3	3	1	1	2	10	8	9
г. Санкт-Петербург	2	2	3	2	2	3	4	4	10	5	5	10

16. Индекс лояльности к политике федеральной власти *

* Индекс лояльности к политике федеральной власти (сокращенно – индекс лояльности) позволяет выявить оценку относительно работы органов федеральной власти в масштабах страны:

- Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в России?
- Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в России?
- Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?

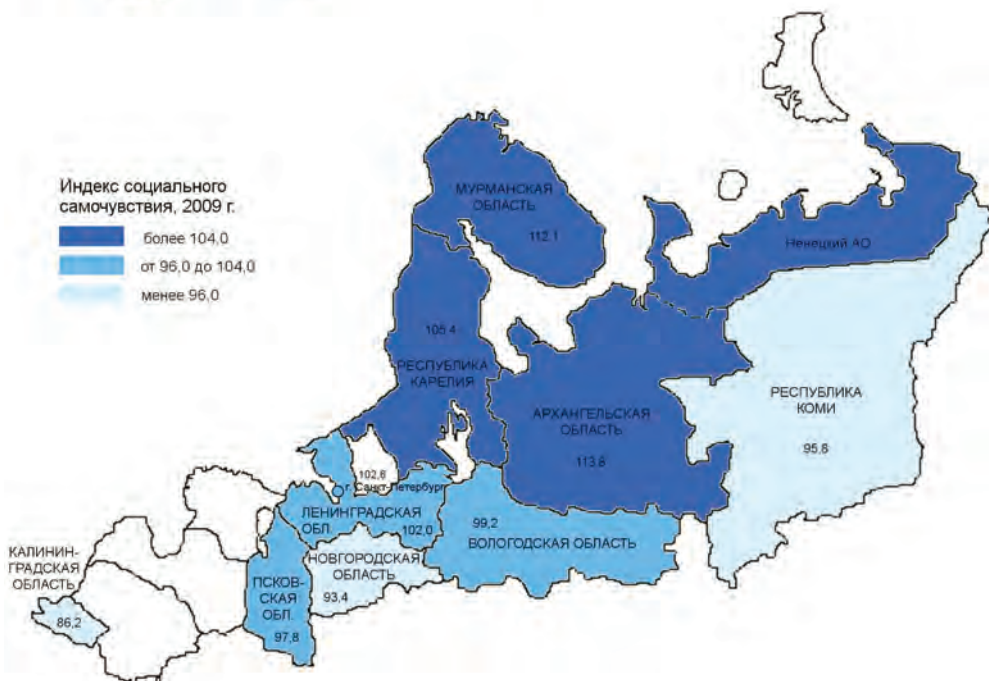
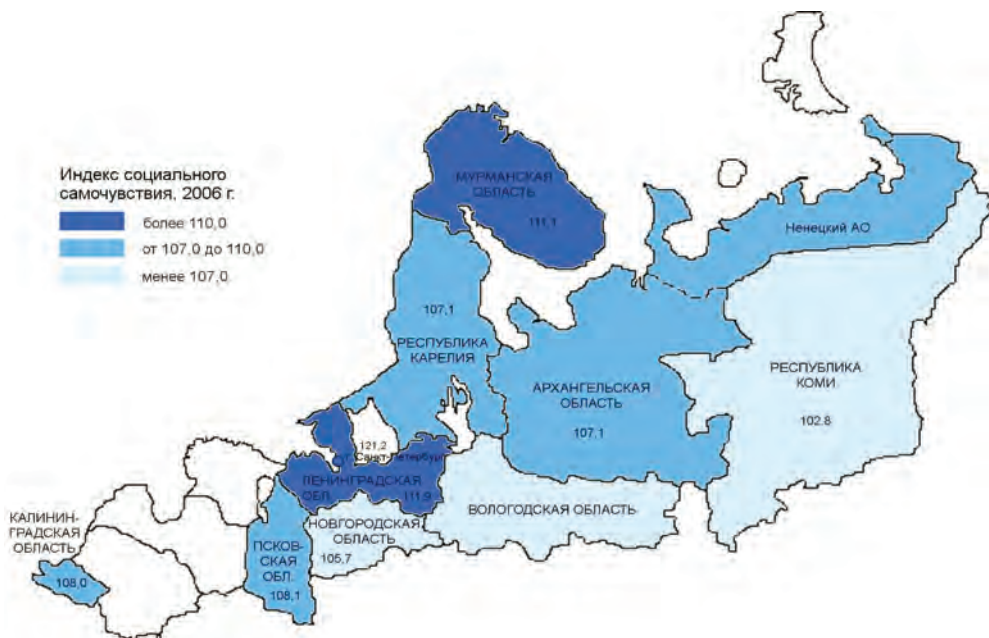
Ранжирование субъектов СЗФО

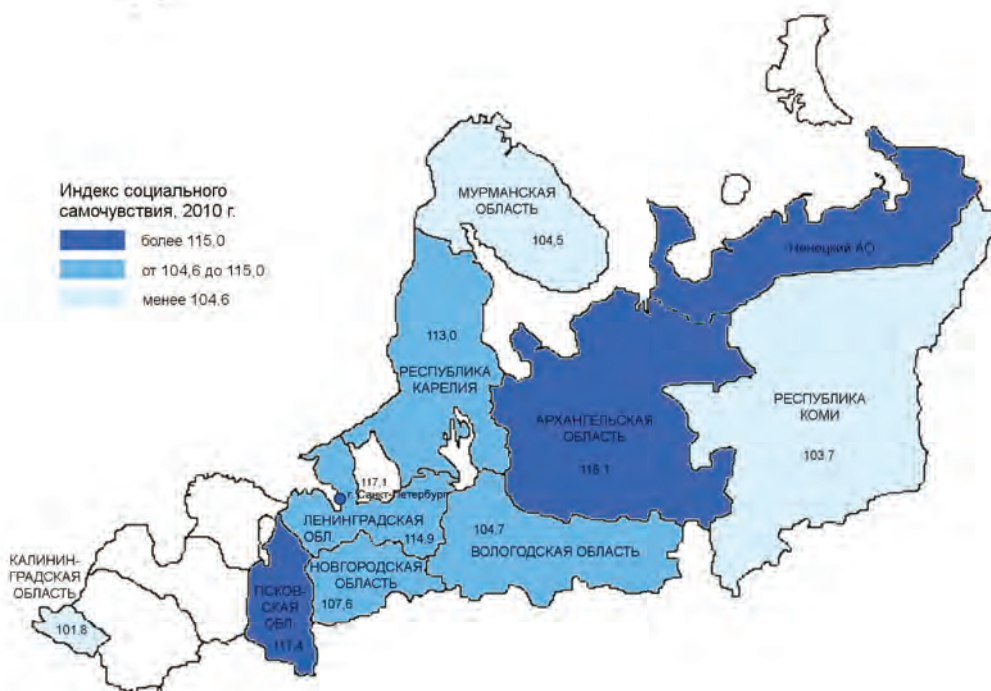
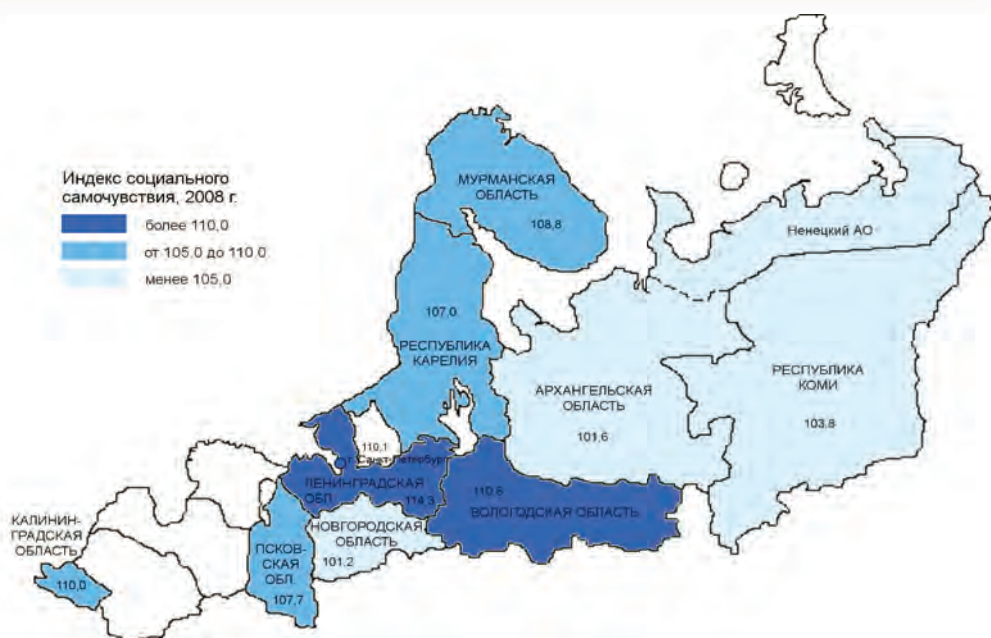
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Вологодская обл. (105,7) 2. Калининградская обл. (104,8) 3. Республика Карелия (103,7)	1. Мурманская обл. (114,3) 2. Калининградская обл. (113,3) 3-4. Республика Карелия (111,6) 3-4. Вологодская обл. (111,6)	1. Вологодская обл. (124,4) 2. Псковская обл. (120,6) 3. Мурманская обл. (120,2)	1. Республика Карелия (139,5) 2. Вологодская обл. (137,6) 3. Калининградская обл. (137,5)	1. Калининградская обл. (111,2) 2. Республика Карелия (109,3) 3. Архангельская обл. (108,6)	1. Псковская обл. (129,4) 2. Республика Карелия (121,1) 3. Республика Коми (119,0)
2	4. г. Санкт-Петербург (97,7) 5. Республика Коми (96,6) 6. Мурманская обл. (96,1)	5. Ленинградская обл. (110,9) 6. Архангельская обл. (109,7) 7. Республика Коми (109,4)	4. Республика Карелия (116,8) 5. Архангельская обл. (114,8) 6. Калининградская обл. (113,3) 7. Республика Коми (113,0)	4. Псковская обл. (135,7) 5. Ленинградская обл. (135,4) 6. Мурманская обл. (134,1) 7. Архангельская обл. (132,1)	4. г. Санкт-Петербург (108,0) 5. Мурманская обл. (107,8) 6. Ленинградская обл. (107,8) 7. Псковская обл. (106,6)	4. Архангельская обл. (118,7) 5. Вологодская обл. (112,4) 6. Мурманская обл. (108,6) 7. Новгородская обл. (107,8)
3	7. Архангельская обл. (95,2) 8. Ленинградская обл. (92,5)	8. г. Санкт-Петербург (108,2) 9. Псковская обл. (103,1) 10. Новгородская обл. (103,0)	8. Новгородская обл. (112,3) 9. г. Санкт-Петербург (110,3) 10. Ленинградская обл. (109,9)	8. г. Санкт-Петербург (131,8) 9. Республика Коми (129,3) 10. Новгородская обл. (124,6)	8. Республика Коми (105,1) 9. Новгородская обл. (99,4) 10. Вологодская обл. (97,9)	8. Ленинградская обл. (105,4) 9. Калининградская обл. (103,1) 10. г. Санкт-Петербург (102,1)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	3	1	2	2	1	–	9	2	4	7	1
Республика Карелия	1	1	2	1	1	1	3	3-4	4	1	2	2
Республика Коми	2	2	2	3	3	1	5	7	7	9	8	3
Архангельская обл.	3	2	2	2	1	2	7	6	5	7	3	4
Вологодская обл.	1	1	1	1	3	2	1	3-4	1	2	10	5
Мурманская обл.	2	1	2	2	2	2	6	1	3	6	5	6
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	2	–	10	8	10	9	7
Ленинградская обл.	3	2	3	2	2	3	8	5	10	5	6	8
Калининградская обл.	1	1	2	1	1	3	2	2	6	3	1	9
г. Санкт-Петербург	2	3	3	3	2	3	4	8	9	8	4	10

Продолжение приложения 4

17. Индекс социального самочувствия *

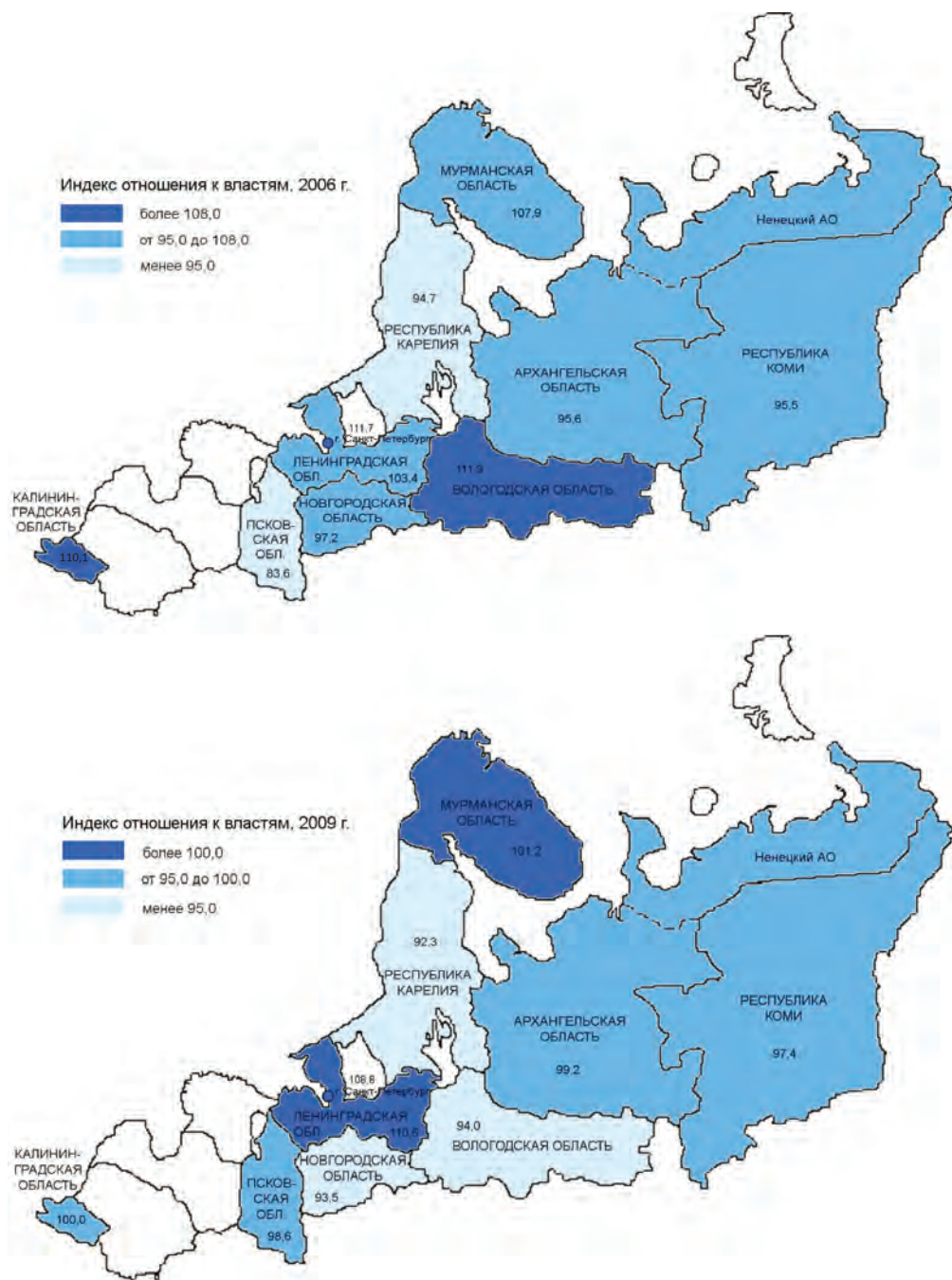
Ранжирование субъектов СЗФО

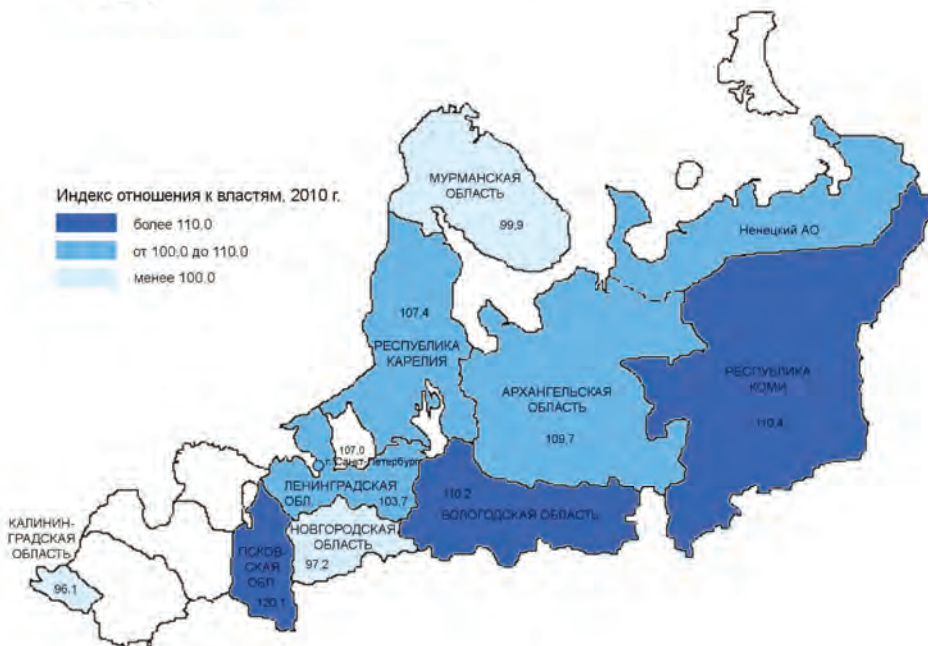
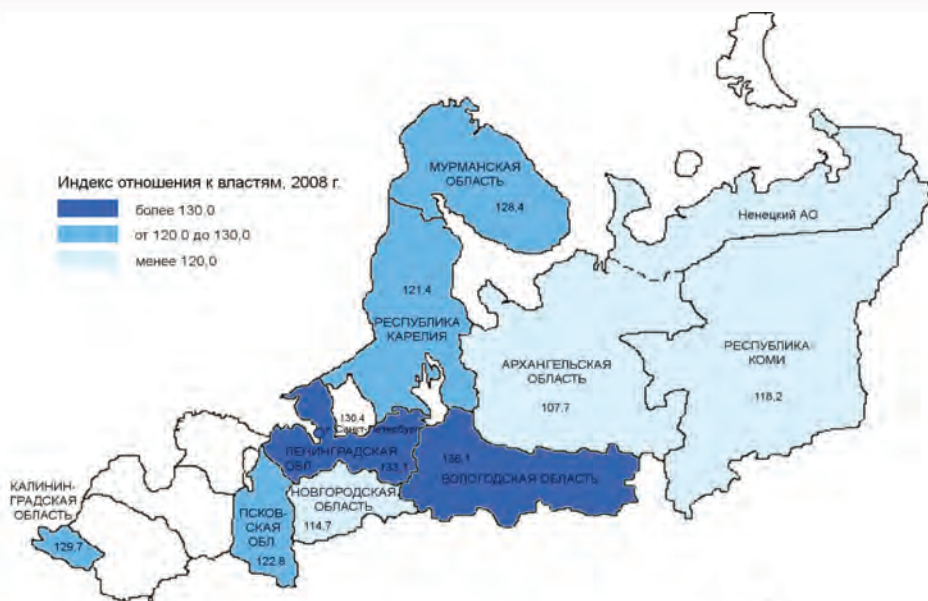
Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Республика Карелия (99,6) 2. г. Санкт-Петербург (98,3) 3. Ленинградская обл. (96,5)	1. г. Санкт-Петербург (121,2) 2. Ленинградская обл. (111,9) 3. Мурманская обл. (111,1)	1. г. Санкт-Петербург (123,8) 2. Мурманская обл. (114,4) 3. Псковская обл. (114,1)	1. Ленинградская обл. (114,3) 2. Вологодская обл. (110,8) 3. г. Санкт-Петербург (110,1)	1. Архангельская обл. (113,8) 2. Мурманская обл. (112,1) 3. Республика Карелия (105,4)	1. Архангельская обл. (118,1) 2. Псковская обл. (117,4) 3. г. Санкт-Петербург (117,1)
2	4. Мурманская обл. (96,3) 5. Калининградская обл. (89,6) 6. Вологодская обл. (89,5)	4. Псковская обл. (108,1) 5. Калининградская обл. (108,0) 6. Архангельская обл. (107,1) 7. Республика Карелия (107,1)	4. Республика Карелия (111,9) 5. Вологодская обл. (111,9) 6. Ленинградская обл. (109,8) 7. Республика Коми (108,4)	4. Калининградская обл. (110,0) 5. Мурманская обл. (108,8) 6. Псковская обл. (107,7) 7. Республика Карелия (107,0)	4. г. Санкт-Петербург (102,6) 5. Ленинградская обл. (102,0) 6. Вологодская обл. (99,2) 7. Псковская обл. (97,8)	4. Ленинградская обл. (114,9) 5. Республика Карелия (113,0) 6. Новгородская обл. (107,6) 7. Вологодская обл. (104,7)
3	7. Республика Коми (89,1) 8. Архангельская обл. (87,0)	8. Вологодская обл. (106,7) 9. Новгородская обл. (105,7) 10. Республика Коми (102,8)	8. Калининградская обл. (105,8) 9. Архангельская обл. (104,9) 10. Новгородская обл. (100,5)	8. Республика Коми (103,8) 9. Архангельская обл. (101,6) 10. Новгородская обл. (101,2)	8. Республика Коми (95,8) 9. Новгородская обл. (93,4) 10. Калининградская обл. (86,2)	8. Мурманская обл. (104,5) 9. Республика Коми (103,7) 10. Калининградская обл. (101,8)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Архангельская обл.	3	2	3	3	1	1	8	6	9	9	1	1
Псковская обл.	–	2	1	2	2	1	–	4	3	6	7	2
г. Санкт-Петербург	1	1	1	1	2	1	2	1	1	3	4	3
Ленинградская обл.	1	1	2	1	2	2	3	2	6	1	5	4
Республика Карелия	1	2	2	2	1	2	1	7	4	7	3	5
Новгородская обл.	–	3	3	3	3	2	–	9	10	10	9	6
Вологодская обл.	2	3	2	1	2	2	6	8	5	2	6	7
Мурманская обл.	2	1	1	2	1	3	4	3	2	5	2	8
Республика Коми	3	3	2	3	3	3	7	10	7	8	8	9
Калининградская обл.	2	2	3	2	3	3	5	5	8	4	10	10

Продолжение приложения 4

18. Индекс отношения к властям *

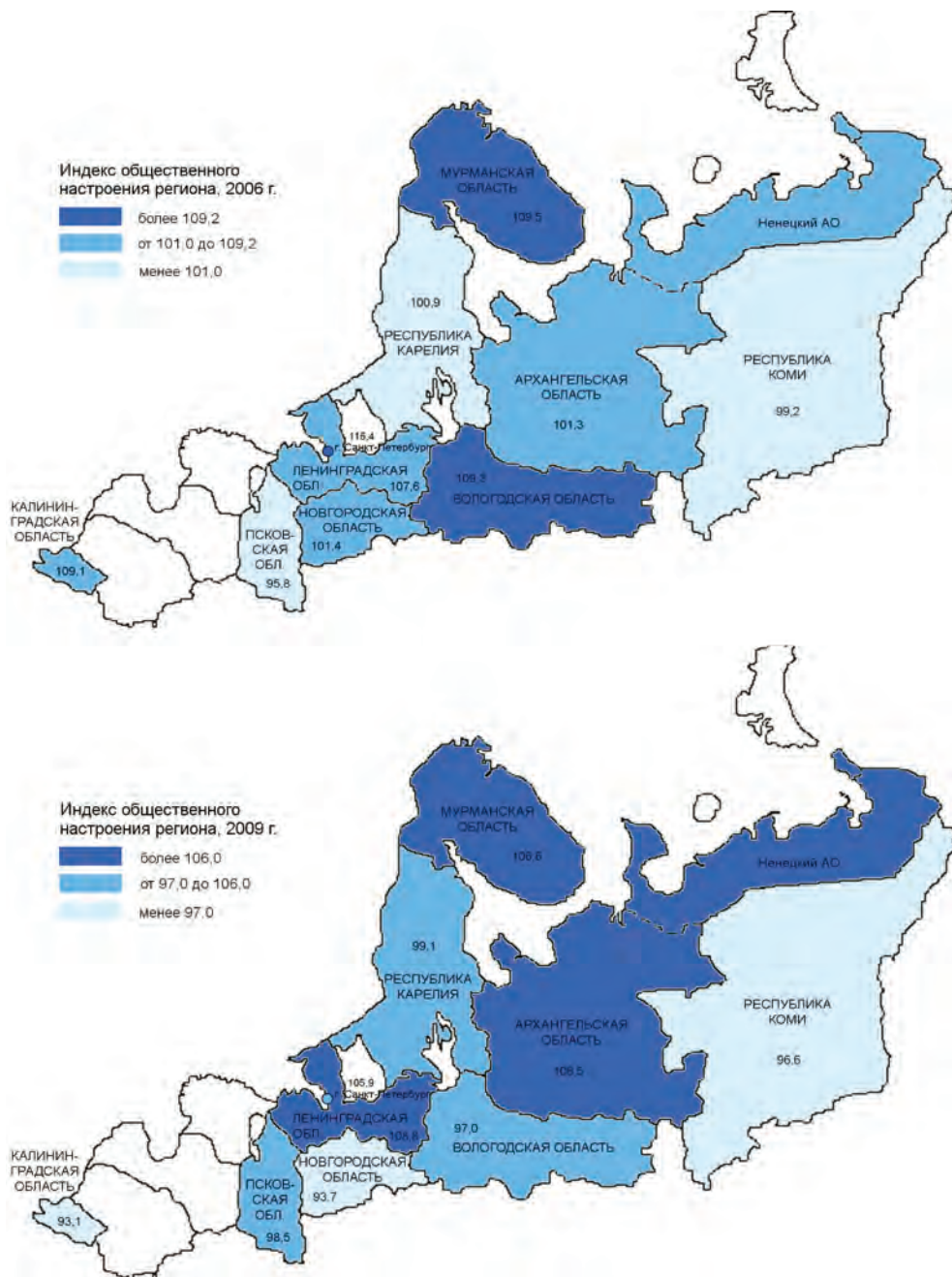

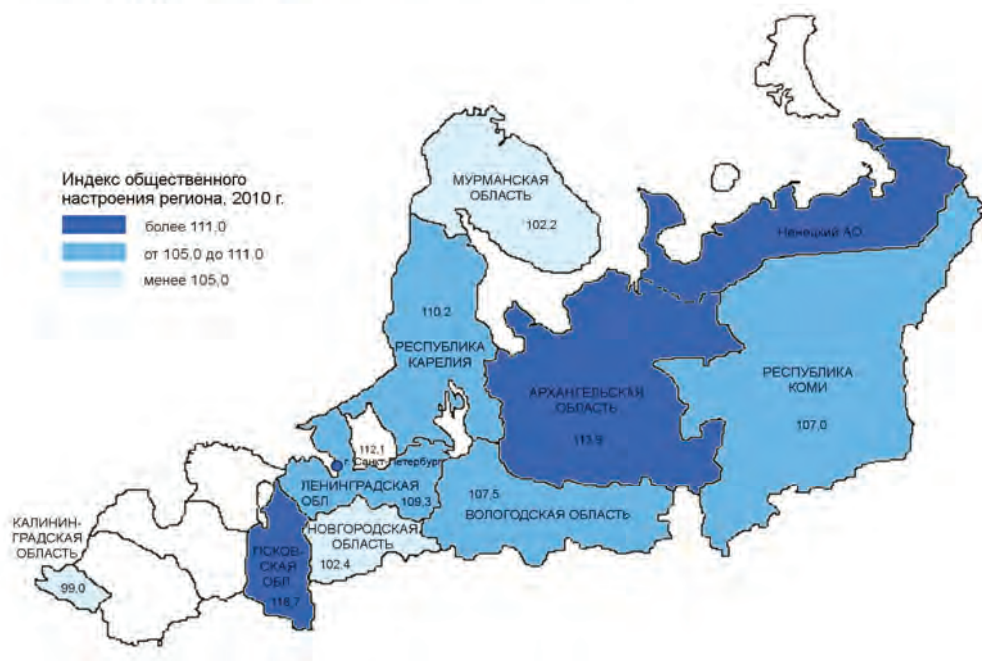
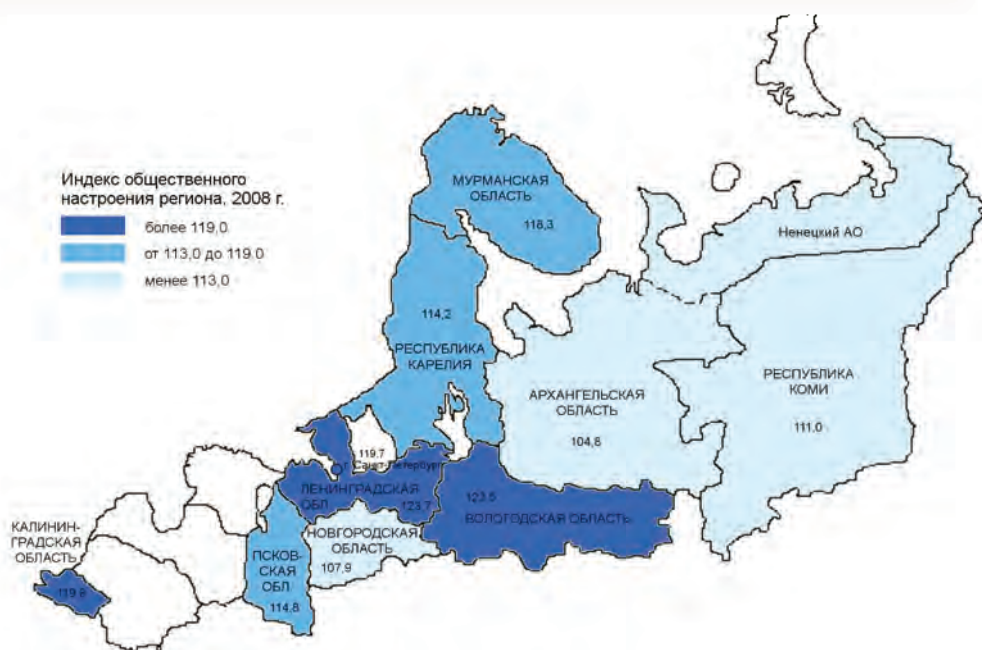
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Вологодская обл. (105,6) 2. Мурманская обл. (97,6) 3. Республика Карелия (97,3)	1. Вологодская обл. (111,9) 2. г. Санкт-Петербург (111,7) 3. Калининградская обл. (110,1)	1. Вологодская обл. (125,3) 2. Мурманская обл. (114,9) 3. Калининградская обл. (111,8)	1. Вологодская обл. (136,1) 2. Ленинградская обл. (133,1) 3. г. Санкт-Петербург (130,4)	1. Ленинградская обл. (110,6) 2. г. Санкт-Петербург (109,3) 3. Мурманская обл. (98,5)	1. Псковская обл. (120,1) 2. Республика Коми (110,4) 3. Вологодская обл. (110,2)
2	4. г. Санкт-Петербург (97,0) 5. Калининградская обл. (93,6) 6. Архангельская обл. (93,2)	4. Мурманская обл. (107,9) 5. Ленинградская обл. (103,4) 6. Новгородская обл. (97,2) 7. Архангельская обл. (95,6) 8. Республика Коми (95,5)	4. г. Санкт-Петербург (109,6) 5. Псковская обл. (102,7) 6. Республика Коми (102,3) 7. Ленинградская обл. (101,4)	4. Калининградская обл. (129,7) 5. Мурманская обл. (128,4) 6. Псковская обл. (122,8) 7. Республика Карелия (121,4)	4. Калининградская обл. (100,3) 5. Архангельская обл. (99,2) 6. Псковская обл. (98,6) 7. Республика Коми (97,4)	4. Архангельская обл. (109,7) 5. Республика Карелия (107,4) 6. г. Санкт-Петербург (107,0) 7. Ленинградская обл. (103,7)
3	7. Ленинградская обл. (92,5) 8. Республика Коми (84,0)	9. Республика Карелия (94,7) 10. Псковская обл. (83,6)	8. Республика Карелия (99,7) 9. Архангельская обл. (97,4) 10. Новгородская обл. (94,6)	8. Республика Коми (118,2) 9. Новгородская обл. (114,7) 10. Архангельская обл. (107,7)	8. Вологодская обл. (94,0) 9. Новгородская обл. (93,5) 10. Республика Карелия (92,3)	8. Мурманская обл. (99,9) 9. Новгородская обл. (97,2) 10. Калининградская обл. (96,1)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	-	3	2	2	2	1	-	10	5	6	5	1
Республика Коми	3	2	2	3	2	1	8	8	6	8	7	2
Вологодская обл.	1	1	1	1	3	1	1	1	1	1	8	3
Архангельская обл.	2	2	3	3	2	2	6	7	9	10	4	4
Республика Карелия	1	3	3	2	3	2	3	9	8	7	10	5
г. Санкт-Петербург	2	1	2	1	1	2	4	2	4	3	2	6
Ленинградская обл.	3	2	2	1	1	2	7	5	7	2	1	7
Мурманская обл.	1	2	1	2	1	3	2	4	2	5	6	8
Новгородская обл.	-	2	3	3	3	3	-	6	10	9	9	9
Калининградская обл.	2	1	1	2	2	3	5	3	3	4	3	10

19. Индекс общественного настроения региона

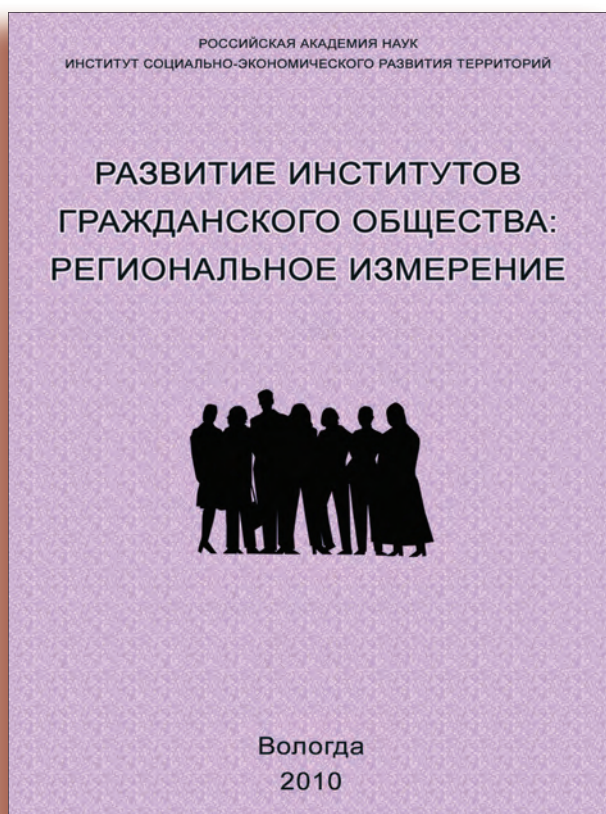
Ранжирование субъектов СЗФО

Группа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	1. Республика Карелия (98,4) 2. г. Санкт-Петербург (97,6) 3. Вологодская обл. (97,5)	1. г. Санкт-Петербург (116,4) 2. Мурманская обл. (109,5) 3. Вологодская обл. (109,3)	1. Вологодская обл. (118,6) 2. г. Санкт-Петербург (116,7) 3. Мурманская обл. (114,6)	1. Ленинградская обл. (123,7) 2. Вологодская обл. (123,5) 3. Калининградская обл. (119,8) 4. г. Санкт-Петербург (119,7)	1. Ленинградская обл. (106,3) 2. Мурманская обл. (105,3) 3. Архангельская обл. (106,5)	1. Псковская обл. (118,7) 2. Архангельская обл. (113,9) 3. г. Санкт-Петербург (112,1)
2	4. Мурманская обл. (96,9) 5. Калининградская обл. (91,6) 6. Архангельская обл. (90,1)	4. Калининградская обл. (109,1) 5. Ленинградская обл. (107,6) 6. Новгородская обл. (101,4) 7. Архангельская обл. (101,3)	4. Калининградская обл. (108,8) 5. Псковская обл. (108,4) 6. Республика Карелия (105,8) 7. Ленинградская обл. (105,6)	5. Мурманская обл. (118,3) 6. Псковская обл. (114,8) 7. Республика Карелия (114,2)	4. г. Санкт-Петербург (106,0) 5. Республика Карелия (98,9) 6. Псковская обл. (98,2) 7. Вологодская обл. (96,6)	4. Республика Карелия (110,2) 5. Ленинградская обл. (109,3) 6. Вологодская обл. (107,5) 7. Республика Коми (107,0)
3	7. Республика Коми (86,6) 8. Ленинградская обл. (69,5)	8. Республика Карелия (100,9) 9. Республика Коми (99,2) 10. Псковская обл. (95,8)	8. Республика Коми (105,3) 9. Архангельская обл. (101,1) 10. Новгородская обл. (97,5)	8. Республика Коми (111,0) 9. Новгородская обл. (107,9) 10. Архангельская обл. (104,8)	8. Республика Коми (96,6) 9. Новгородская обл. (93,5) 10. Калининградская обл. (93,3)	8. Новгородская обл. (102,4) 9. Мурманская обл. (102,2) 10. Калининградская обл. (99,0)

	Группа						Место					
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Псковская обл.	–	3	2	2	2	1	–	10	5	6	6	1
Архангельская обл.	2	2	3	3	1	1	6	7	9	10	1	2
г. Санкт-Петербург	1	1	1	1	2	1	2	1	2	4	3	3
Республика Карелия	1	3	2	2	2	2	1	8	6	7	5	4
Ленинградская обл.	3	2	2	1	1	2	8	5	7	1	2	5
Вологодская обл.	1	1	1	1	2	2	3	3	1	2	7-8	6
Республика Коми	3	3	3	3	3	2	7	9	8	8	7-8	7
Новгородская обл.	–	2	3	3	3	3	–	6	10	9	9	8
Мурманская обл.	2	1	1	2	1	3	4	2	3	5	4	9
Калининградская обл.	2	2	2	1	3	3	5	4	4	3	10	10

**К.А.Гулин, Т.А. Гужавина,
Т.В. Брусенина**

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

ВВЕДЕНИЕ

В первом десятилетии XXI века внимание российской власти к проблеме гражданского общества заметно усилилось. Либеральные декларации 1990-х годов о неограниченной свободе и главенстве принципов частной собственности в противовес принципам социальной ответственности и справедливости сменились попытками государственного влияния на процессы самоорганизации общества. Гражданское общество стало рассматриваться как один из механизмов преодоления стоящих перед страной трудностей, активизации человеческого фактора, сплочения и мобилизации граждан. Это выразилось, в частности, в таких знаковых мероприятиях, как: проведение Гражданского форума (ноябрь 2001 г.), создание Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (ноябрь 2004 г.)¹, создание Общественной палаты РФ (апрель 2005 г.)².

Тема гражданского общества нашла отражение и в основополагающих документах федерального уровня. Наиболее четко и широко она была отражена в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в мае 2004 г., в котором было отмечено, что «без зрелого гражданского общества невозможно эффективное решение насущных проблем людей». Дав критическую оценку современному общественному устройству и политической системе России, глава государства выделил достижение «зрелой демократии и развитого гражданского общества» в качестве одной из ключевых целей развития страны³. Три года спустя В.В. Путин в Послании от 26 апреля 2007 г. подтвердил, что формирование дееспособ-

¹ Создан путем преобразования Комиссии по правам человека при Президенте РФ (Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 2004 г. №1417).

² Согласно Федеральному закону РФ «Об общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. №32.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/26/2003_type63372_type63374_71501.shtml

ного гражданского общества является одной из важнейших стратегических задач страны, и подчеркнул, что «в условиях демократии невозможно представить себе политический процесс без участия неправительственных объединений, без учета их мнений и позиций»⁴.

Президент РФ Д.А. Медведев в выступлении на церемонии вступления в должность 7 мая 2008 г. заявил: «...считаю своей важнейшей задачей дальнейшее развитие гражданских и экономических свобод, создание новых, самых широких возможностей для самореализации граждан – граждан, свободных и ответственных как за свой личный успех, так и за процветание всей страны. Особое внимание придаю фундаментальной роли права, на котором основывается и наше государство, и наше гражданское общество. Мы обязаны добиться истинного уважения к закону, преодолеть правовой нигилизм, который серьёзно мешает современному развитию. Названные <...> задачи требуют каждодневного взаимодействия со всеми ответственными политическими силами, с институтами гражданского общества, с партиями, с регионами России»⁵. На значение гражданского общества в процессе модернизации страны указано и в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в ноябре 2009 г.: «Задачей государства считаю создание условий для развития гражданского общества. Люди, неравнодушные к тому, что происходит вокруг, должны иметь все возможности для реализации своих благородных устремлений... Перемены к лучшему происходят лишь там, где есть возможность для открытого обсуждения возникающих проблем, для честного соревнования идей, определяющих методы их решения, где граждане ценят общественную стабильность и уважают закон. И в то же время могут брать на себя ответственность за положение дел в своём посёлке или городе, понимают, что только активная позиция приводит в движение тяжёлую машину государственной бюрократии»⁶.

Понимание представителями государственной власти важности формирования гражданского общества для будущего страны пред-

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 26 апреля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml

⁵ Выступление на церемонии вступления в должность Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2008/05/07/1235_type63374type82634type122346_200262.shtml

⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

ставляет существенную значимость. Движение в данном направлении само по себе развивает инициативность людей, повышает уровень их свободы, самостоятельности и независимости, формирует новые демократические институты, ослабляет антагонизмы, гуманизирует различные аспекты общественной жизни. Поэтому гражданское общество выступает главной движущей силой модернизации. Однако его специфика такова, что оно не может полноценно функционировать вне определенной системы ценностей, исторически выработанных и принятых самим социумом, а не «спущенных сверху». Особенно важным является региональный аспект проблемы.

Гражданское общество предстает как социальное явление, на формирование и существование которого оказывают влияние многообразные социокультурные факторы. При сохранении всей полноты своей сущности гражданское общество выступает в значительном многообразии конкретных проявлений. Как явление, гражданское общество динамично, изменчиво, в то же время как сущность, оно образует нечто сохраняющееся во всех изменениях. Понимание сущности гражданского общества, видение его как явления выступает важным методологическим основанием для изучения процессов формирования данного феномена в условиях полирегионального сообщества, в качестве которого и предстает перед нами Россия.

Формирование российского гражданского общества осуществляется в условиях взаимодействия двух противоречивых процессов – глобализации и регионализации, которые нельзя не учитывать на современном этапе модернизации страны. С одной стороны, как составная часть демократической социальной системы, гражданское общество выступает в качестве ее универсальной характеристики. С другой стороны, процесс регионализации влечет за собой повышение роли регионов, усиление их влияния на общественное развитие. Регионализация проявляет себя также и в том, что россияне идентифицируют себя со своей общностью – с регионом. «Малая родина», которая есть у каждого – это защита от обезличивания как на национальном, так и на общероссийском уровне»⁷.

⁷ См.: Шубин С.И. Введение // Региональное управление в условиях модернизации России: монография / [С.И. Шубин и др]; под общ. ред. С.И. Шубина и В.В. Степановой; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – С.3.

Российские регионы в силу природно-климатических, территориальных, историко-культурных особенностей и неодинакового уровня социально-экономического и политического развития имеют значительно отличающиеся характеристики. Вот почему современный регион в России представляет собой во многом уникальную картину с постоянно меняющимися характеристиками. Все это создаёт возможности для возникновения значительного многообразия гражданских практик, для возникновения гражданского общества со своими специфическими чертами, что позволяет характеризовать его как региональное.

Подходы к изучению регионального гражданского общества начинают активно развиваться. Предстоит найти ответы на вызовы территориального развития, проанализировать разворачивающиеся в нем процессы, понять место и роль региона в российском пространстве. Изучение специфики формирования и становления гражданского общества в условиях региона вызвано следующими обстоятельствами.

Во-первых, переход к демократическому политическому режиму в полирегиональном обществе выступает неоднородным и неравномерным явлением, которое характеризуется различным политическим содержанием, обусловленным особенностями регионального развития.

Во-вторых, существует необходимость усиления гражданских начал в региональном развитии России. Длительное время региональным фактором, который принимался во внимание, были национально-этнические отношения. Особенно важно уделять внимание и интересам народов, и интересам личности, независимо от ее национально-этнической принадлежности.

В-третьих, практика взаимодействия государства и гражданского общества пока ещё не привела к оформлению ее устойчивой модели так необходимой для страны. Еще предстоит обнаружить эффективные в российских условиях каналы влияния граждан на власть и определить, можно ли использовать их для демократизации и модернизации системы, не создавая серьезных угроз социальной стабильности.

В-четвертых, важно, чтобы гражданское общество формировалось под влиянием внутренних источников и ресурсов. Остро и актуально встают вопросы использования мирового опыта формирования гражданского общества, учета этого опыта, особенно при

совпадении условий развития, правил его использования и переноса на почву конкретного региона, но при учете исторических традиций и в сочетании с модернизационными потребностями России. Гражданское общество должно формироваться исходя не только из мирового опыта, но и собственных наработок и практик.

В связи с этим изучение проблематики гражданского общества в региональном измерении позволяет глубже проанализировать все те социальные процессы, которые разворачиваются в современном российском обществе.

Проблематика гражданского общества чрезвычайно широка, данная категория находится в поле зрения различных наук. В рамках настоящей публикации не ставилось задачи осветить философские, политологические, исторические или культурологические аспекты проблемы. В центре внимания находятся вопросы институциональной динамики гражданского общества (прежде всего, в региональном измерении); причины, препятствующие развитию институтов гражданского общества; факторы и механизмы, способствующие развитию соответствующих институтов и их роли в социальной жизни.

Информационной основой анализа развития институтов гражданского общества послужили данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, Министерства юстиции РФ и его территориальных управлений в субъектах РФ; Государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; результаты социологических измерений ИСЭРТ РАН и других специализированных организаций; зарубежные источники.

1. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Концептуализация понятия «социальный капитал»

В последние годы среди социологов и представителей других научных дисциплин (антропологов, экономистов) стала популярной проблематика социального капитала. Однако суть этого понятия остаётся неоднозначной. На сегодняшний день не существует единой концепции, исчерпывающе определяющей характеристики и критерии оценки социального капитала. Все подходы могут быть разделены, по крайней мере, на два типа по уровню анализа (микро- и макроподход) и основной парадигмы (экономический социологический подход).

К микроподходу относится концепция форм капитала П. Бурдьё. В статье «Формы капитала»⁸ он выделяет четыре типа капитала: экономический, культурный, символический и социальный. Основное свойство капиталов – конвертация – возможность перехода из одного вида в другой. Культурный и социальный капиталы конвертируются в экономический, который, в свою очередь, непосредственно может быть выражен в деньгах, а также институционализирован в правах собственности. *Социальный капитал* с точки зрения П. Бурдьё представляет собой «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, членства в группе»⁹.

Важнейшими составляющими социального капитала, выделяемыми Бурдьё, являются *сеть*, которую возможно эффективно мобилизовать, размер этой сети и *объёмы других видов капитала*

⁸ Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – Том 3. – №5.

⁹ Бурдьё П. Там же.

членов этой сети (экономического, культурного или символического). «Прибыль» от обладания определённым объемом социального капитала, а конкретно от членства в группе, основана на *солидарности* внутри этой группы, возникает в результате проведения *серий обменов* между членами группы (дарами, словами и т.д.).

Так как преимущества от обладания большим объёмом социального капитала в рамках данной концепции рассматриваются на уровне индивида, такое определение феномена отнесено к исследованиям на *микроуровне*.

Существует также другой подход к понятию социального капитала, относимый к *макроуровню*. Среди представителей этого направления – Ф. Фукуяма. По его мнению, ключевая категория в определении социального капитала – *доверие*: общественный (социальный) капитал – это возможности, возникающие из наличия доверия в обществе или его частях¹⁰. Социальный капитал, как полагает Фукуяма, может быть измерен как на уровне семьи, так и на уровне большого сообщества – государства. К механизмам производства и сохранения социального капитала автор относит *религию, традиции и исторические обычаи*. Анализ объёма социального капитала разных стран приводит к выводу о наличии взаимосвязи уровня доверия в обществе с уровнем экономической эффективности национальных компаний.

Другая пара альтернативных подходов к рассмотрению социального капитала – социологический и экономический подходы. Согласно *социологической традиции* человек рассматривается как социализированный элемент, а его поведение – как управляемое *социальными нормами, правилами и обязательствами*¹¹. С точки зрения *экономического подхода* действия человека не зависят от внешней по отношению к нему социальной среды, подчинены исключительно *собственным интересам*, направлены на *максимизацию полезности*.

Как первый, так и второй подход имеют множество недостатков. С целью их устранения предпринимались попытки соединить основополагающие принципы обеих точек зрения.

¹⁰ По: Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М: Academia, 1999. – С.134.

¹¹ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – №3. – С. 122.

Наиболее известная в этом направлении работа – «Капитал социальный и человеческий» Дж. Коулмана. Согласно концепции автора, в общем виде *«социальный капитал представляет собой ценность аспектов социальной структуры для акторов, как ресурсы, которые они могут использовать для достижения своих целей»*¹². Ресурс включает в себя три типа категорий: *обязательства и ожидания*; способность социальной структуры к передаче информационных потоков и норм (*налаженность социальных сетей*); общественный контроль выполнения норм и правил, выраженный в форме *санкций за нарушения*¹³.

Одним из выводов исследования Дж. Коулмана стало утверждение, что социальный капитал, являясь полностью социологическим концептом, так как его производство и поддержание возможно только во взаимодействии двух или более индивидов, оказывает влияние на другие виды капитала и является преимуществом, а иногда и необходимым условием осуществления эффективной экономической деятельности.

Несмотря на различия концептов, изучающих социальный капитал, у них есть единое основание определения характеристик этого понятия. Наиболее удачно его сформулировал Роберт Патнам. Согласно этой концепции социальный капитал определяется главным образом тремя социальными измерениями: *«социальные сети, нормы и доверие, которые способствуют координации и сотрудничеству на взаимовыгодной основе»*¹⁴. Значимость социальных сетей была отмечена П. Бурдые, нормы и доверие выделяет Ф. Фукуяма. По своей сути *социальный капитал является определённой формой социальной организации*.

Соглашаясь с Дж. Коулманом, Р. Патнам определяет его как ресурс, помогающий в достижении определенных целей. Социальный капитал является «общественным благом», которое может быть продуктом побочного действия. Например, члены флорентийского хора занимаются пением, потому что имеют общий интерес – музыку, а не потому, что желают завести «полезные» знакомства.

Синтез микро- и макроподходов, который использует Патнам при формулировании основных положений теории, предполагает, в первую очередь, наличие так называемых «горизонтальных

¹² Коулман Дж. Там же. – С. 126.

¹³ Коулман Дж. Там же. – С. 138.

¹⁴ По «The prosperous community. Social Capital and Public Life», By Robert D. Putnam, http://www.prospect.org/cs/articles?article=the_prosperous_community

социальных организаций» на мезоуровне. А именно, как пишет автор, анализ степени участия в различных формах «социально-политических сетей, организованных на принципах «солидарности, гражданской активности и добросовестности»¹⁵. В таких формах организации не существует иерархии подчинения, напротив, организация построена на принципах равенства всех ее членов. Подход Р. Патнама к определению сути социального капитала объединяет в себе основные положения всех вышеизложенных концепций, поэтому именно такое определение было принято в рамках данного исследования.

Итак, под *социальным капиталом* будет пониматься *определенный ресурс (выраженный в трёх измерениях: социальные сети, нормы и доверие), использование которого уменьшает издержки в процессе достижения целей индивида или сообщества.*

Р. Патнам исследовал социальный капитал сообществ на мезоуровне. В качестве объекта он выбирает объединения граждан, изучая которые он анализирует уровень взаимодействия между гражданами, участия в выборах и добровольческих организациях, распространённости честности и доверия.

В данной работе в целях апробации методики анализа социального капитала сообщества в качестве объектов исследования социального капитала выступают жители Вологодской области. В качестве метода сбора эмпирической информации выбран массовый опрос жителей области, анкетирование по месту жительства респондентов (в августе 2010 г. было опрошено 1500 респондентов).

Первичный анализ статистических данных послужил основанием для формулирования следующих гипотез:

1. Степень вовлечённости граждан в различные социальные сети связана с несовершенством деятельности государственных институтов. Эта форма социального капитала более присуща тем, кто в целом недоволен деятельностью государства¹⁶.

2. Определение социального капитала связано с целями, которых пытается достичь человек. На разных этапах жизни приоритетные сферы различны, а, значит, уровень социальной интеграции отличается в зависимости от возраста: у молодых показатель ниже, чем у людей зрелого возраста.

¹⁵ По «The prosperous community. Social Capital and Public Life», By Robert D. Putnam, p. 2, http://www.prospect.org/cs/articles?article=the_prosperous_community

¹⁶ Предположение сформулировано на основе анализа исследований специфики социального капитала в России, проведённых Р. Роузом. Подробнее см.: Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Ответственные науки и современность. – 2002. – №3. – С. 23–38.

3. Материальное положение выше у людей, обладающих высокими показателями социального капитала.

4. Уровень образования положительно коррелирует с уровнем социальной интеграции.

Для измерения объема социального капитала сообщества в соответствии с выделенными характеристиками в рамках пилотного исследования был разработан ряд вопросов, которые были отнесены к трём блокам:

1. Социальная интеграция.
2. Нормативные ожидания.
3. Уровень доверия.

Для измерения показателей объёма социального капитала сообщества в каждом блоке выделено по одному вопросу-индикатору.

1.2. Социальные сети и использование социального ресурса

Первый вопрос-индикатор измеряет количество и качество каналов, которые предоставляют доступ к тем или иным социальным ресурсам.

Представленная формулировка вариантов ответа предполагает разделение потенциальных ресурсов, которые могут быть доступны индивиду, на три группы:

- 1) взаимопомощь в быту, эмоциональная поддержка;
- 2) сферы социальной жизни;
- 3) другие формы капиталов.

Согласно данным *таблицы 1*, доступность социальных ресурсов зависит от сферы их применения: наиболее доступными социальными ресурсами являются взаимопомощь в быту и эмоциональная поддержка, несколько менее доступны ресурсы в других сферах социальной жизни (финансы, здоровье, покупки). Наименее распространенными оказались связи с теми, кто обладает большими по сравнению с респондентом объёмами культурного и экономического капиталов.

Таким образом, более доступными ресурсами являются в первую очередь те, которые затрагивают личное пространство респондента (быт, взаимоотношения); для решения проблем в этих сферах не требуется вмешательство формальных общественных институтов, т.е. люди без труда могут справиться с такими вопросами с помощью своих близких или знакомых.

Таблица 1. Знаете ли Вы кого-нибудь, кто обладает перечисленными характеристиками?*

№ п/п	Имеют знакомство	Доля, в %	Название переменной	Категории
1.	С тем, кто может помочь с ремонтом автомобиля, велосипеда, компьютера или одолжить их на время	89,5	Быт1	<i>Взаимопомощь в быту, эмоциональная поддержка</i>
2.	С тем, кто может помочь с ремонтом квартиры, переездом	93,1	Быт2	
3.	С тем, кто может дать совет в важных для Вас вопросах (семейных, конфликтов на работе и т.д.)	69,5	Совет	
4.	С тем, кто может одолжить крупную сумму денег	64,8	Финансы	<i>Сферы социальной жизни</i>
5.	С тем, кто может помочь попасть без очереди к врачу	63,5	Здоровье	
6.	С тем, кто может помочь «достать» что-либо, приобрести на выгодных условиях	60,6	Покупки	
7.	С тем, кто хорошо разбирается в законодательстве	52,3	Законодательство	<i>Другие формы капиталов</i>
8.	С тем, кто зарабатывает более 40 000 рублей в месяц	45,1	Обеспеченность	
9.	С тем, кто занимает должность в органах власти	40	Власть	
10.	С тем, кто имеет ученую степень	32,9	Образование	

* Такая формулировка представляет собой сжатую версию вопроса исследования социального капитала: Social Survey of the Dutch 1999 – 2000,1 (SSND1). В полной версии согласно классификации Van Bruggen были выделены следующие сферы социальной жизни: частная (1), социальная (2), отдых (3), работа (4), гражданство (5); 6-9 – категории социальной поддержки: инструментальные (6), информация (7), эмоциональная поддержка (8), социальные компании (9); 10-11 – типы действий, связанные с социальным капиталом: инструментальные (10), экспрессивный (11). 12-14: общепризнанные ресурсы: богатство (12), власть (13), статус (14); 15-16 – другие категории персональных ресурсов: человеческий капитал (15), культурный капитал (16).

В тех сферах общественной жизни, где широко распространены формальные социальные институты (здравоохранение, рынок, институт кредитования и т.д.), в значительной степени используются «полезные знакомства», от 60 до 65% респондентов имеют неформальные каналы для удовлетворения собственных нужд.

Однако интересным оказывается следующее наблюдение: круг общения жителей Вологодской области складывается преимущественно из лиц, обладающих сходным объемом других видов капитала по сравнению с самим респондентом (за исключением варианта «законодательство»). Эти результаты подтверждают гипотезу П. Бурдые о воспроизводстве классовой структуры¹⁷.

¹⁷ Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. – Т. 3. – №5. – Ноябрь.

По показателю социальной интеграции все респонденты были отнесены к трём группам: с низким, средним и высоким уровнем вовлечённости в сетевые взаимодействия. В группу с низким уровнем попали те, кто не имеет знакомств ни в одной из перечисленных сфер, а также те, кто отметил одну, две или три сферы (22%). Группа со средним уровнем социального капитала состоит из тех, кто имеет от четырёх до шести «полезных» знакомств (32%). Высоким уровнем социальной интеграции обладают все, кто отметил более семи вариантов ответа (47%) (рис. 1).

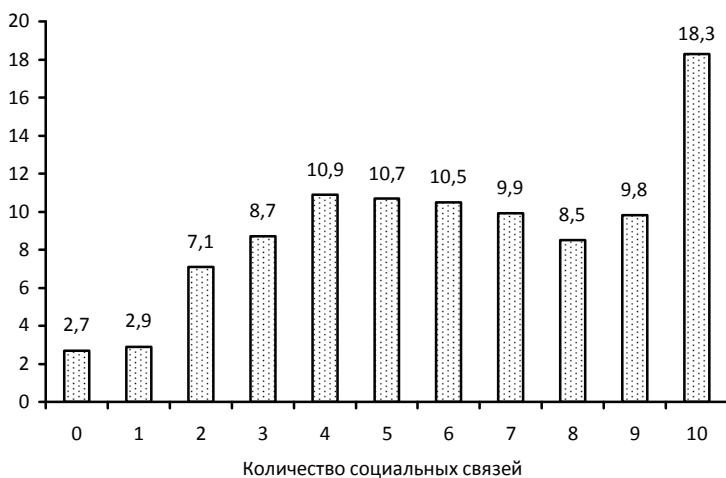

Рисунок 1. Доля населения, имеющего различное количество социальных связей (в % от числа опрошенных)

Для проверки первой гипотезы о том, что степень вовлечённости в сетевые взаимодействия выше у тех, кто не доволен деятельностью государства, была проведена корреляция между уровнем социальной интеграции и параметром удовлетворённости соблюдения государством норм демократического общества. Результаты корреляционного анализа показали, что среди тех, кто считает, что эти нормы выполняются, больше людей с высоким уровнем социальной интеграции, чем среди тех, кто не согласен с этим. А именно: обеспечением равенства всех граждан перед законом удовлетворены 54% людей с высоким показателем вовлечённости в социальные взаимодействия; среди тех, кто не согласен с этим, – 46% таких людей. Корреляция слабая (коэффициент 0,12), но значимая (на уровне 0,01). Аналогично с остальными нормами демократического общества: личная безопасность (54% респондентов с высоким уровнем социальной интеграции считают, что

эта норма выполняется, 47% не согласны); соблюдение прав человека (53% против 47%), терпимость к чужому мнению (56% против 46%), свобода слова (50% против 47%), социальные гарантии (51% против 49%).

При помощи статистики «хи-квадрат» проанализирована связь параметров социальной интеграции и партии, выражающей интересы индивида. Более остальных включены в различные социальные взаимодействия те жители области, чьи интересы выражает партия власти «Единая Россия», – 35%, а также те, кто выбрал вариант «никакая», – 34% (рис. 2). Однако среди представителей первой группы низкий уровень социальной интеграции зафиксирован у 24%, в то время как 41% жителей, слабо интегрированных в различные виды социальных взаимодействий, не видят выражения собственных интересов ни в одной партийной программе.

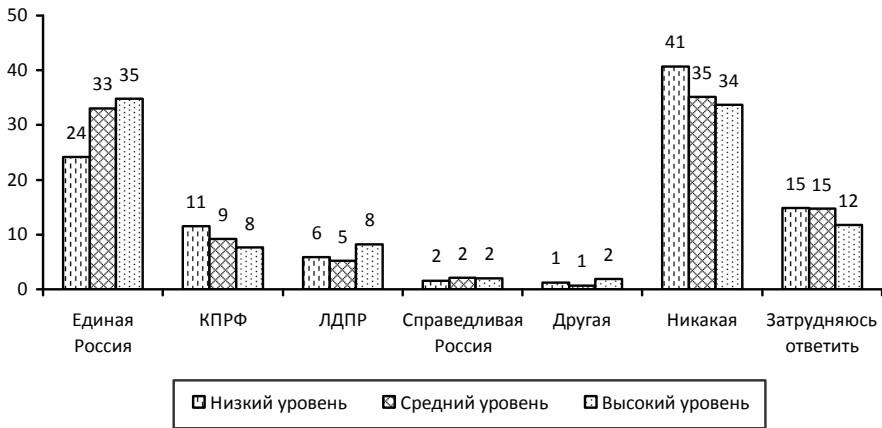

Рисунок 2. **Партийные предпочтения жителей региона с различным уровнем социальной интеграции**
(в % от количества респондентов в каждой группе)

Эти результаты свидетельствуют о неподтвержденности гипотезы о том, что включённость в разветвлённую социальную сеть является стратегией альтернативного поведения. Напротив, выяснилось, что уровень включённости в сложную сеть межличностных взаимоотношений выше у тех жителей, чьи интересы выражает «партия власти» и кто в целом удовлетворён тем, как государство обеспечивает нормы демократического общества в нашей стране.

Хотя высокий уровень социальной интеграции среди тех, кто не может сказать, что какая-либо из существующих партий выражает их интересы, может сигнализировать о наличии безусловного

согласия с политикой, проводимой «партией власти», и о наличии неудовлетворённости деятельностью существующей оппозиции. Эта группа разнородна, в неё входит большое число граждан, слабо интегрированных в социальные взаимодействия (41%), доля тех, кто обладает высоким уровнем социальной интеграции, значительна (34%). Изучение социального капитала этой группы важно с точки зрения прогнозирования гражданского участия в политическом процессе, протестного потенциала сообщества.

Следующей гипотезой было предположение о различиях в степени значимости разных сфер жизни на разных этапах жизни, что оказывает влияние на количество доступных индивиду социальных сетей. Анализ значимых сфер жизни проводился методом оценивания по 5-балльной шкале предложенных вариантов (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой степени для Вас важны перечисленные сферы жизни?» (в % от числа опрошенных)

Значимые сферы жизни	Уровень значимости				
	1	2	3	4	5
1. Дело, профессия, работа	5,1	7,3	17,9	28,7	37,3
2. Семья, уют, дом	3,4	4,3	7,5	18,0	65,1
3. Дружба	2,3	4,2	21,3	32,0	34,9
4. Свободное время, развлечения	6,3	9,1	29,8	32,1	17,4
5. Происходящее в стране	8,0	10,1	28,6	30,5	17,9
6. Религия, вера	14,8	13,4	26,9	19,1	16,7

Наиболее важными сферами жизни для большинства жителей региона являются семья, уют, дом (83%), дружба (67%), дело, профессия, работа (66%) (табл. 3).

В отношении религии мнения жителей разделились практически в равных пропорциях: чуть больше трети всех опрошенных оценивают её как малозначимую сферу (36%), чуть меньше трети – как высокозначимую (28%) и ещё столько же дают средние оценки (27%). На среднем уровне по степени важности по отношению к остальным сферам оказались варианты «происходящее в стране» и «свободное время, развлечения».

Итак, большинство жителей Вологодской области наиболее значимой для себя сферой считают сферу приватного, а именно семью, уют, дом. Что означает высокую степень ценности семьи в данном сообществе.

Более подробное изучение способов проведения досуга жителями области дало следующие результаты: большинство респондентов свободное время посвящают встречам с друзьями и общению в сети Интернет (40%). А доля тех, кто предпочитает отдыхать в одиночестве, составляет всего 12%. Таким образом, степень развитости межличностных отношений в данном территориальном сообществе достаточно высока. Сфера досуга относится к сфере частного, а выбор способа проведения свободного времени в одиночестве, в кругу семьи или с друзьями зависит как от психологических особенностей личности, так и от норм и традиционных практик взаимодействия, принятых в данном обществе. Значительная доля населения области свободное время проводит с семьёй (31%). Эти данные подтверждают значимость института семьи и традиционных практик проведения свободного времени в кругу ближайшего окружения.

Предположение о том, что в течение жизни меняются приоритеты, которые определяют степень вовлечённости в социальные взаимодействия, проверено путём анализа ответов жителей региона на вопрос о степени важности различных сфер жизни. Обнаружена отрицательная корреляция между возрастом респондента и значимостью таких сфер жизни, как профессия, семья, дружба, развлечения. С увеличением возраста значимость этих сфер жизни постепенно уменьшается. Так как коэффициенты корреляции не превышают 0,3, следовательно, связь между выбранными параметрами существует, но она слабая. На данном уровне анализа можно заключить: молодые респонденты склонны давать более высокие оценки всем сферам жизни, а с возрастом доля позитивных суждений снижается. Однако существенных различий в приоритетных сферах жизни в зависимости от возраста не выявлено.

Анализ корреляции между возрастной группой и уровнем социальной интеграции показал, что связь этих параметров значима. Более всего вовлечены в социальные взаимодействия люди в возрасте от 18 до 29 лет, жители старше 55 лет обладают наименьшим уровнем, причём напрямую с изменением значимых сфер жизни это не связано. Скорее существует связь со способом проведения свободного времени: молодые люди, в отличие от людей постарше, преимущественно встречаются с друзьями, отсюда наличие более разветвлённой сети контактов среди молодёжи.

Принимая допущение П. Бурдые о способности разных видов капитала конвертировать один в другой, мы проверили гипотезы связанности экономического (материального положения) и культурного капитала (уровня образования) с социальным. Корреляция параметров социальной интеграции и оценки уровня дохода значима на уровне 0,01 (коэффициент 0,2). Данные распределения, представленные на *рисунке 3*, иллюстрируют повышение уровня социальной интеграции с улучшением оценок жителями области материального положения своих семей. Больше всего людей с высокой степенью вовлечённости в социальные взаимодействия среди тех, кто высоко оценивает собственное материальное положение (63%), и меньше всего среди тех, кто даёт негативные оценки (около 38%).

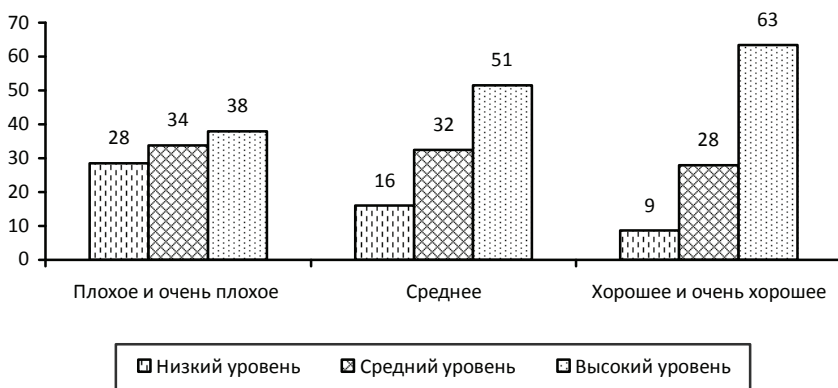

Рисунок 3. Оценка материального положения жителей с разным уровнем социальной интеграции
(в % от количества респондентов в каждой группе)

Средний доход в группе с низким уровнем социальной интеграции составляет 7249 руб. на человека, в группе со средним уровнем – 8123 руб., с высоким – 9655 руб.

Таким образом, те, кто в большей степени вовлечён в различные социальные взаимодействия, имеют больше «полезных» знакомых, готовых помочь в решении проблем; имеют доходы выше, чем те, кто в меньшей степени наделён этим ресурсом. Уровень оценки собственного материального положения у представителей этой группы также высок. В группу часто использующих связи попали преимущественно люди с большим доходом (средний уровень дохода в группе 11389 руб.), чем в группы, в которых использование связей нерегулярно (8778 руб.) или совсем не происходит (7957 руб.). Наряду с тем, что большим количеством сетевых

ресурсов обладают люди с большим уровнем дохода, закономерно, что они имеют не только потенциальную возможность обратиться к «нужным» людям, но и реальную практику применения своего ресурса. Значимость этой связи проверена при помощи корреляционного анализа.

Проверка взаимной конвертируемости культурного и социального капитала заключалась в анализе статистики «хи-квадрат». В результате обнаружена значимая корреляция на уровне 0,01 с коэффициентом 0,3 между параметрами социальной интеграции и образованием респондента. Жители с уровнем образования не выше средней школы не так сильно включены в различные аспекты социальной жизни, как обладатели более высокого уровня образования (рис. 4). Они имеют доступ к нескольким основным ресурсам в наиболее важных для них областях жизни (семья, дружба, развлечения). Однако при переходе к следующему этапу социализации, получению специализации, происходит существенное повышение уровня вовлечённости в социальные взаимодействия.

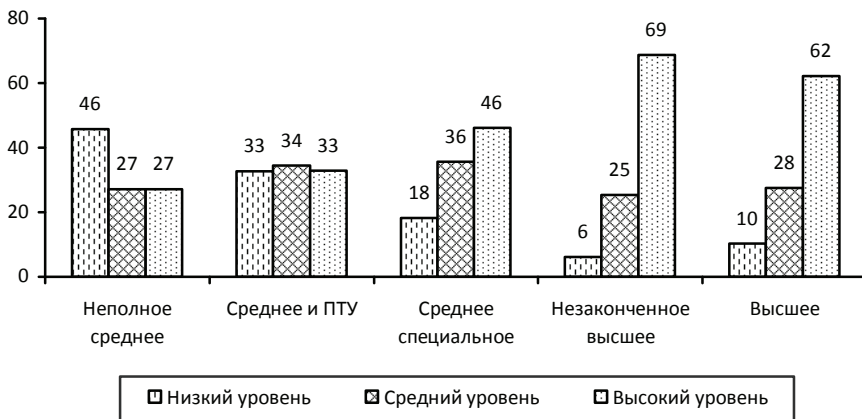

Рисунок 4. Образование жителей с разным уровнем социальной интеграции
(в % от количества респондентов в каждой группе)

Важно отметить, что наивысший показатель социальной интеграции у людей с неполным высшим образованием, в возрасте от 18 до 29 лет. Среди людей с высшим образованием этот показатель несколько ниже, в основном за счёт представителей пенсионного возраста. Объяснение этой закономерности заключается в наличии и особенностях распределения свободного времени: большинство тех, кто отметил отсутствие свободного времени, находятся в средней (30 – 54 года) и старшей (более 55 лет) возрастной

категории. Молодёжь (лица в возрасте от 18 до 29 лет) располагает большим количеством свободного времени, чем люди старшего возраста, в силу разных причин (загруженность на работе и выполнение каждодневных семейных обязанностей). К тому же среди молодых людей распространены встречи с друзьями и общение в сети Интернет, что непосредственно ведёт к увеличению возможности быть включённым в большое число разнообразных социальных сетей.

На сегодняшний день социальный капитал жителей Вологодской области не является формой альтернативной организации граждан. В большое количество социальных сетей вовлечены наиболее «успешные» члены сообщества, нашедшие возможности для достойного существования в имеющихся социально-политических условиях. Такие люди скорее поддерживают политику, проводимую «партией власти», удовлетворены деятельностью государства, имеют более высокий уровень среднего дохода и образования, чем представители групп с меньшим показателем социальной интеграции.

В целом степень вовлечённости в социальные взаимодействия жителей региона довольно высока (57% имеют 6 и более «полезных» социальных ресурсов). Сферами, где такие знакомства наиболее распространены, являются в первую очередь сфера частного (быт, взаимоотношения), а также здравоохранение, рынок товаров и услуг, финансовый рынок, использование неформальных сетей здесь остаётся актуальным. Круг общения жителей области складывается преимущественно из лиц, обладающих сходным объёмом других видов капитала по сравнению с самим респондентом, что говорит о воспроизводстве неравенства в распределении ресурсов.

Для абсолютного большинства жителей Вологодской области наиболее значимой сферой социальной жизни является семья, а одним из распространённых способов проведения досуга – общение в кругу ближайших родственников. Это означает, что «полезное окружение» преимущественно заключается в так называемых «сильных связях» (близкие, родственники), которые обладают сходным объёмом других видов капитала, что не предоставляет существенных возможностей для индивидуальной мобильности, преодоления существующего неравенства в распределении ресурсов. Однако большинство жителей региона предпочитают проводить

свободное время с друзьями, знакомыми, что приводит к расширению их социальных сетей, появлению «слабых связей». Возможности, которые в связи с этим возникают, а также их значимость для развития индивида и сообщества требуют дальнейшего изучения.

Ни один день современного человека не проходит без общения с окружающими. Прежде всего, это близкие нам люди, которых мы хорошо знаем и любим, они способны поддержать в трудной ситуации, мы всегда можем на них рассчитывать. Общение с ними образует наиболее сильные социальные связи. Есть люди, с которыми нам необходимо взаимодействовать в силу объективных причин: профессиональная деятельность, учёба, соседство, близость интересов и т.д., – такие связи менее сильные, но не менее важные. Наконец, есть совершенно незнакомые нам люди, общение с которыми обусловлено теми социальными ролями, которые они играют, – это служащие государственных учреждений, продавцы в магазине, представители милиции и т.п. Такие взаимодействия считаются самыми слабыми социальными связями.

Из всего многообразия связей складывается социальная сеть индивида, которая даёт возможность за счёт привлечения того или иного ресурса (он зачастую оказывается «нужным» знакомством) достигать целей, стоящих перед ним. Использование таких «полезных» знакомств – основной механизм функционирования социального капитала. Отсюда вытекают как минимум две важнейшие характеристики социального капитала: наличие и качество социальных сетей, существование норм применения ресурсов, доступных через социальные сети. Третьей характеристикой является уровень доверия в обществе – имеется в виду как межличностное, так и доверие государственным институтам. Первым, кто сформулировал понятие социального капитала, включающего в себя все три характеристики, и провёл социологическое исследование по измерению на их основе объёма социального капитала сообщества на примере США и Италии, был Р. Патнам.

В данном случае мы берём за основу его идею о необходимости анализировать все три измерения: социальные сети, нормы применения социального ресурса, доверие. В данном разделе более подробно остановимся на нормах сотрудничества граждан, существующих в сообществе.

Логика анализа Патнама предполагает изучение каждого из перечисленных индикаторов на основе характеристик общественных

объединений. Так как полем для социологического анализа в нашем случае выступает сообщество жителей Вологодской области, уместно для начала посмотреть статистику того, насколько популярны и значимы общественные объединения. Согласно данным Росстата (*приложение, табл. 3*), в России с 2000 по 2001 год число членов общественных организаций снизилось почти в два раза и составило 336 тыс. человек или 0,5% занятого в экономике населения.

Для более подробного изучения социального капитала сообщества выбран метод массового опроса – анкетирование по месту жительства по выборке, отражающей половозрастную структуру населения региона¹⁸. Ниже представлены результаты опроса.

В целях определения и описания специфики существующих норм по применению социальных связей был сформирован опросный инструментарий, измеряющий значимость ценностных установок для членов изучаемого территориального сообщества. Респондентам было предложено оценить перечисленные варианты ответа на вопрос: «Как Вы считаете, какие из перечисленных категорий наиболее значимы для человека в современных условиях?» – по 5-ти бальной шкале, где 1 – наименее значимо, 5 – наиболее значимо.

Первые места в рейтинге наиболее значимых для человека категорий занимают отзывчивость (56%), индивидуальность (49%), законопослушность (44%) (*табл. 3*). Эти варианты получили наибольшее количество высоких баллов (4 и 5). В середине рейтинга значимых категорий оказались солидарность (37%) и толерантность (35%), чуть менее значим патриотизм (33%), замыкает список такой вариант ответа, как доверие государственным институтам (всего 22%).

Наименее значимыми человеческими качествами большинство жителей области считают доверие к государственным институтам и патриотизм. Однако с уверенностью можно сказать, что единственное качество, которое не воспринимается как необходимое условие существования в современных условиях, это наличие

¹⁸ В августе 2010 г. было опрошено 1500 респондентов в возрасте 18 лет и старше в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

доверия государственным институтам. Его отсутствие не воспринимается как катастрофа, в то же время значительная часть населения региона не считает доверие необходимой категорией: всего 22% присвоили ему высокую значимость (последнее место в рейтинге значимых категорий). Хотя почти 9% от числа всех опрошенных признали его наименее значимой категорией (второе место в рейтинге наименее значимых категорий). Патриотизм в данном случае имеет более низкую оценку значимости, скорее всего, в силу неоднозначности трактовки этого понятия, о чём свидетельствуют результаты исследований ВЦИОМ. При использовании более конкретной формулировки различных значений термина «патриотизм» представляется возможным корректно определить его значимость для человека в современных условиях.

Таблица 3. Рейтинги социальных категорий, наиболее и наименее значимых для населения Вологодской области

Рейтинг наиболее значимых категорий			Рейтинг наименее значимых категорий		
Место в рейтинге	Категория	Количество оценок «4» и «5» баллов, в %	Место в рейтинге	Категория	Количество оценок «4» и «5» баллов, в %
1	Отзывчивость	55,9	1	Отзывчивость	9,3
2	Индивидуальность	48,5	2	Доверие к гос. институтам	8,5
3	Законопослушность	44,2	3	Законопослушность	7,4
4	Солидарность	36,5	4	Патриотизм	6,3
5	Толерантность	35,1	5	Толерантность	6,2
6	Патриотизм	33,3	6	Индивидуальность	6,1
7	Доверие к гос. институтам	22,1	7	Солидарность	5,8

Основной вопрос-индикатор для определения частоты использования социального ресурса в личных целях был сформулирован следующим образом: «Как часто при решении каких-либо вопросов Вы обращаетесь к «полезным» знакомствам?» Далее был проведён статистический анализ связи между индикатором использования социальных связей и ряда других факторов.

Между способом проведения свободного времени и частотой обращения к «полезным» знакомым за помощью существует значимая корреляция. Наиболее часто (варианты ответов «время от времени» или «часто») обращаются к знакомым за помощью в решении проблем преимущественно те, кто предпочитает в свободное время побыть один, отдохнуть в кругу семьи или встре-

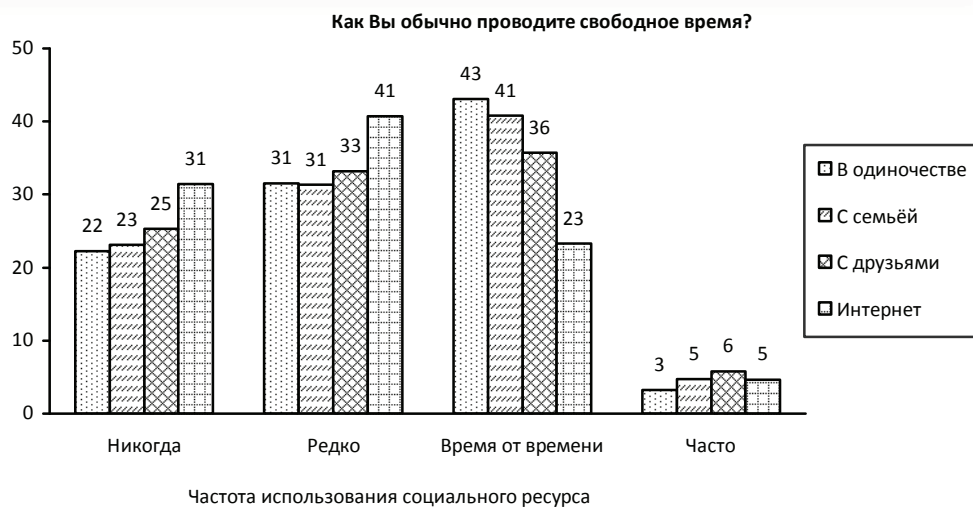

Рисунок 5. Распределение респондентов по частоте использования личных социальных контактов в зависимости от способа проведения свободного времени (в % от числа ответивших)

тяться с друзьями (рис. 5). Данные показывают, что те, кто предпочитают проводить свободное время в сети Интернет, а, как правило, это молодые люди (лица в возрасте до 30 лет), менее склонны использовать социальные сети при решении каких-либо проблем. Первое, на что тут стоит обратить внимание, это то, что круг общения в данной возрастной группе преимущественно составляют сверстники. Чаще всего это молодые люди с подобным респонденту объёмом социального и остальных видов капитала (экономического, культурного, символического), следовательно, степень «полезности» окружения человека в данном случае весьма неоднозначное понятие. Если дело касается помощи в быту – ремонта квартиры, машины, эмоциональной поддержки и др., то практически однородное окружение оказывается действительно полезным. Но если речь заходит о более серьёзных вещах – ремонте сложной техники, получении приоритетного места в очереди (к врачу, в парикмахерскую и т.д.), подаче официальных документов (заявление в суд, регистрация собственного дела и т.д.), получении крупной суммы в долг, то в таком случае окружение, где отсутствуют знакомые, имеющие больший доступ к ресурсам, не может быть признано «полезным». Таким образом, однородность окружения может быть одной из причин низкой активности по привлечению ресурса знакомств. Другая возможная причина – специфика Интернет-общения. Если речь идёт о молодёжи, предпочитающей

проводить свободное время в сети, то виртуальное общение не всегда может быть полезно при решении реальных проблем. В первую очередь потому, что общение в социальных сетях носит преимущественно развлекательный характер, что не приносит реальной пользы в решении вопросов. При ответе на вопрос о том, как часто люди пользуются услугами собственных знакомых при решении каких-либо проблем, вариант «часто» выбрало больше всего тех жителей, кто обычно проводит свободное время с друзьями (6%). Это означает, что доступ к использованию социальных ресурсов напрямую зависит от степени включённости человека в разнообразные взаимоотношения: чем больше круг общения и чаще встречи с друзьями, тем больше вероятность применения «полезных» знакомств.

При изучении связи переменных экономического доверия с частотой использования «полезных» знакомств обнаружилась интересная закономерность: по мере ослабления социальной связи частота контактов с «нужными» людьми увеличивается. Такой вывод основан на результатах корреляционного анализа факторов. Вопрос «Кому Вы можете дать денег в долг?» измерял экономическое доверие разным категориям людей: родственникам, друзьям, коллегам по работе, соседям, знакомым, знакомым родственникам, а также совершенно незнакомым людям. Значимая связь обнаружена между тем, как часто человек использует «полезные» знакомства, и наличием у него экономического доверия к родственникам, друзьям, соседям (рис. 6). В данном случае наиболее сильной социальной связью являются родственные отношения, менее сильной – дружеские связи, более слабой – отношения с соседями. Замечена следующая тенденция: те, кто испытывает экономическое доверие к ближайшему окружению, менее склонны обращаться за помощью к ресурсу доступных им социальных сетей. Так, доля тех, кто с некоторой периодичностью сам пользуется услугами знакомых, является наименьшей в случае доверия сильным сетям (22%) и возрастает для слабых связей (среди тех, кто обозначил экономическое доверие к друзьям, таких 29%, соседям – 35%).

Представительство тех, кто редко обращается за помощью к знакомым или совсем не использует этот ресурс, высока среди доверяющих родственникам (33 и 43% соответственно). Среди тех, кто отмечает, что мог бы одолжить некоторую сумму соседям, эта доля значительно меньше (27 и 34% соответственно).

Рисунок 6. Готовность оказать материальную поддержку родственникам, друзьям и соседям в зависимости от частоты использования социальных сетей в личных целях (в % от числа ответивших)

Такое положение дел является результатом механизма интеграции в социальную среду. Так, наличие экономического доверия в социальных сетях, характеризующихся слабыми связями, способствует увеличению количества так называемых социальных обменов. Т.е. в таком случае доверие является необходимым условием существования активного социального взаимодействия не только в узком кругу ближайших родственников, но и между дальними знакомыми. Это, в свою очередь, как будет показано далее, связано с уровнем личного благосостояния человека. Здесь уместно обратить внимание на тот факт, что изучение специфики таких типов социального доверия, как доверие ближайшему окружению, дальнему окружению и совершенно незнакомым людям, заслуживает более подробного изучения в ходе анализа социального капитала сообщества, поскольку вопрос материальной поддержки является важным индикатором степени доверия окружающим. Одновременно с этим возможность оказания этого рода помощи связана с наличием «свободных денег». Дальнейшей проработки требует такой момент: как различается степень доверия (не обязательно экономического) у людей, которые не испытывают материальных сложностей, и тех, кто имеет такие проблемы.

Важен с точки зрения применения социального ресурса в ходе повседневных взаимодействий вопрос о том, зачем люди используют личные знакомства, почему они не достигают своих целей, используя существующие формальные социальные институты.

Является ли такое поведение сигналом несовершенства этих институтов или социальный ресурс применяется только в тех сферах жизни, где не существует других механизмов? Тогда есть ли необходимость в таких институтах? Этим вопросом в начале 1990-х годов занимался Р. Роуз, который с 1992 по 1998 г. совместно с ВЦИОМ проводил обследование социальных сетей, используемых россиянами в повседневной жизни¹⁹. Он пришел к выводу, что «социальные сети являются не результатом спроса на них, но результатом того, что люди осознали свою беспомощность перед чиновничеством всех уровней и пытаются решить проблемы с помощью социальных сетей квазисовременного общества»²⁰.

На сегодняшний день представляется интересным повторить исследование Роуза на выборке регионального масштаба для описания специфики современного состояния социального капитала сообщества.

Косвенным индикатором удовлетворённости населения сложившейся в стране ситуацией как фактора оценки эффективности существующих формальных институтов могут служить ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете в целом политическую обстановку в России?».

Выявлена статистически значимая корреляция (на уровне значимости 0,01, с коэффициентом корреляции 0,104), которая показывает зависимость частоты обращения к связям в случае разрешения вопросов от уровня оценок политической обстановки. Наибольшая доля среди тех, кто часто прибегает к помощи знакомых, определяет обстановку как «спокойную, благополучную» (54 и 19%). «Напряжённой» ее считает около 28% населения, часто использующего «полезные» знакомства, и не обнаружено ни одного случая, когда широко применяющие социальные связи люди давали бы крайне негативную оценку политической ситуации («критическая, взрывоопасная»; *рис. 7*). Однако никогда не обращается к «полезным» знакомствам значительная доля тех, кто считает обстановку в стране напряжённой (42%).

Можно привести следующее объяснение такой корреляции: решение личных или каких-либо других вопросов с использованием социальной сети индивида однонаправленно коррелирует

¹⁹ Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. – 2002. – №3. – С. 23 – 38.

²⁰ Роуз Р. Там же. – С. 37.

Рисунок 7. **Оценка политической ситуации в стране по группам интенсивности использования социального ресурса**
(в % от числа ответивших)

с уровнем оценок, которые он даёт политической обстановке в стране. По всей видимости, оценивая политическую обстановку в стране в целом, преимущественно склонны давать хорошие характеристики люди, у которых есть возможность и реальная практика обращения к друзьям и знакомым за помощью в случае необходимости. А те, кто не доволен какими-либо политическими процессами, не отмечают частого применения социального ресурса. Причины могут быть следующие: более общительные люди, для которых не составляет труда решить любой вопрос через знакомых, в целом склонны давать положительные оценки политической обстановке, в то время как неудовлетворенные существующей ситуацией не имеют опыта частого обращения к знакомствам или попросту вовсе не имеют таких знакомств. Это говорит об отсутствии в регионе организованных негативно настроенных социальных сетей.

Анализ социально-демографических характеристик групп людей, различающихся по степени использования социального ресурса, дал следующие результаты.

Фактор частоты применения социальных сетей оказался значимо связан с возрастом человека: чем он старше, тем реже обращается к знакомым для решения каких-либо вопросов. Так, средний возраст в группе, в которую попали люди, никогда не исполь-

зующие в таких вопросах сетевой ресурс, равен 46 годам; иногда используют «полезные» знакомства жители чуть моложе – их средний возраст составляет 42 года. Часто пользуются помощью знакомых представители наиболее молодой группы (средний возраст 39 – 40 лет; табл. 4).

Так как разница значений среднего возраста респондентов между группами незначительная и в то же время отклонение от полученного среднего значения (т.е. разница в возрасте между респондентами) для каждой группы существенное (15 – 17 лет), нельзя однозначно сказать, что люди более старшего возраста менее интегрированы в социальные взаимодействия. Характер социальной интеграции в зависимости от возраста требует более подробного изучения. Остаются открытыми вопросы о том, какие связи доступны разным возрастным группам, каковы сферы применения сетевого ресурса и как на это влияет возраст респондента, каковы плотность и концентрация социальных сетей молодых респондентов и людей старшего возраста и в чём их отличие. Однако метод сравнения средних позволил определить тенденцию: с увеличением возраста люди реже используют социальный ресурс в личных целях.

Таблица 4. Средний возраст респондентов в группах по интенсивности использования социального ресурса

Частота использования социального ресурса	Статистические характеристики	Возраст, лет
Никогда	Среднее значение	46,1
	Количество респондентов	408
	Статистическое отклонение	16,70883
Время от времени, редко	Среднее значение	42,9
	Количество респондентов	1022
	Статистическое отклонение	15,70534
Часто	Среднее значение	39,6
	Количество респондентов	59
	Статистическое отклонение	17,31281
Всего	Среднее значение	43,7
	Количество респондентов	1489
	Статистическое отклонение	16,12158

Проверка гипотезы о том, что социальные сети способствуют увеличению благосостояния индивида, проведена методом сравнения средних (compare means), значимость оценена методом корреляционного анализа. В результате гипотеза подтвердилась:

степень вовлечённости в сетевые взаимодействия положительно коррелирует с величиной среднедушевого дохода домохозяйств. Средний показатель дохода в группе тех, кто в силу каких-либо причин никогда не использует знакомства для решения собственных проблем, составляет 7957 руб., в группе «время от времени» использующих социальные связи это значение несколько выше – 8778 руб. Часто используют социальные сети наиболее «состоятельные» жители со средним доходом, равным 11389 руб. в месяц (табл. 5).

Таблица 5. Средний доход респондентов в группах по интенсивности использования социального ресурса

Частота использования социального ресурса	Статистические характеристики	Доход, руб.
Никогда	Среднее значение	7 957
	Количество респондентов	370
	Статистическое отклонение	4 500,849
Время от времени, редко	Среднее значение	8 778
	Количество респондентов	935
	Статистическое отклонение	5 155,067
Часто	Среднее значение	11 389
	Количество респондентов	49
	Статистическое отклонение	9 602,243
Всего	Среднее значение	8 648
	Количество респондентов	1 354
	Статистическое отклонение	5 249,299

Таким образом, люди прибегают к использованию неформальных взаимодействий не потому, что формальные институты не в состоянии обеспечить их потребности (хотя это требует дополнительной проверки). Напротив, такие взаимодействия используют более состоятельные жители области, что кардинально меняет их значимость. Они связаны с повышением уровня благосостояния, а не со спецификой стратегии выживания (о чем можно было бы говорить, если бы этот ресурс был сильно распространён среди «менее обеспеченных»). Однако характер направленности связи требует более подробного изучения. На данный момент можно выдвинуть 2 взаимоисключающих предположения: либо уровень дохода влияет на степень применения «полезных» знакомств, т.е. чем богаче человек, тем больше у него знакомых, тем чаще он к ним обращается для решения каких-либо вопросов. Или же наоборот:

частота применения «полезных» знакомств приводит к тому, что за счёт сокращения издержек, связанных с достижением цели, благосостояние человека увеличивается. Следовательно, более быстрое, удобное решение вопроса «через знакомого» ведёт к улучшению материального положения. Третий вариант: эти процессы взаимозависимы, т.е. верно как первое (доход влияет на количество связей), так и второе: связи способствуют увеличению дохода.

1.3. Социальное доверие как условие взаимодействия гражданского общества и государства

Генезис современного российского гражданского общества представляет собой, по сути, расширение практики самоуправления и самоорганизации во всех сферах общественной жизни, повышение роли личности в политике. Гражданское общество является важнейшей составляющей демократической социальной системы, выступает как универсальная социальная практика, посредством которой социальные субъекты реализуют свои права и свободы.

Современное российское гражданское общество можно рассматривать как совокупность негосударственных, неполитических структур и отношений, формальных и неформальных организаций и правил, которые складываются в частной и общественной жизни, в экономическом, социальном и культурном пространстве, в ходе взаимодействия свободных индивидов, реализующих в процессе своего выбора частные интересы. Предполагается, что формирующееся в настоящее время в нашей стране гражданское общество основывается на свободе народа и новой роли государства, признающего приоритет прав человека²¹. Гражданское общество, функционирующее за рамками государственных институтов, выступает как участник управления страной, как механизм контроля за деятельностью государственной власти.

У гражданского общества возникают свои отношения с государственной властью и свои требования к ней. К их числу можно отнести: соответствие политики воле народа, строгое соблюдение законов, защиту прав и свобод человека и гражданина. В то же время гражданское общество не является антагонистом государства. Вот почему между гражданским обществом и государством должны складываться доверительные отношения.

²¹ Конституция Российской Федерации. – М., 2009. – Ст.1.2.

Осмысление феномена доверия к власти становится сегодня важным объектом реальной действительности. Проблема обеспечения доверия к власти со стороны гражданского общества напрямую связана с возможностью функционирования власти, достижением ею своих целей. Это тем более важно, поскольку в России переход к рыночным отношениям произошёл в результате перераспределения государственной собственности и распределения ресурсов между олигархическими группами. Сохраняется нерациональное экстенсивное развитие на основе сырьевых отраслей. Поэтому в современных условиях актуальным представляется вопрос о возможности регенерации в России доверительного отношения к власти, способствующего процессам социально-экономического развития и конструирования самоидентичности российского общества на основе сохранения позитивных достижений советского и постсоветского периодов. Формирование в обществе консенсуальных традиций, способствующих построению гражданского общества и правового и рыночного государства, самым непосредственным образом связано с необходимостью выработки и практической реализацией принципиально нового характера отношений между властью, правящими элитами и населением, а также основными социальными группами.

Доверие выступает одним из основополагающих принципов конструирования социальных отношений. Оно является, с одной стороны, условием, а с другой – результатом формирования гражданского общества. Выработанные в обществе нормы и ценности, порождающие доверие, способствуют созданию различных формальных и неформальных институтов, ассоциаций, сообществ, составляющих гражданское общество, т.е. способствуют институционализации взаимодействия. В процессе функционирования институтов гражданского общества происходит выработка правил и норм, ценностей, разделяемых всеми членами сообщества или социальной группы. В итоге «результатом общих норм и ценностей становится взаимное доверие»²².

В основе доверия лежит набор нормативных реципрокальных ожиданий, существующих в социуме и направленных на увеличение стабильности, предсказуемости и транспарентности социальной жизни в условиях общероссийских трансформационных преоб-

²² Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. – М.: АСТ; Ермак, 2004. – С. 26.

разований и необходимости преодоления глобальных и актуальных социально-экономических и социально-политических вызовов.

Социальное доверие обеспечивает предсказуемый характер окружающего нас мира и помогает создать формальные институты и организации, домашние хозяйства и семьи, а также конституировать сети друзей и знакомых. Кроме того, социальное доверие, существующее в обществе, укрепляет когнитивные стереотипы и установки к межгрупповому взаимопониманию, толерантности и межнациональному сотрудничеству, демократические устои, а также может минимизировать негативные последствия глобального и регионального расширяющегося экономического неравенства.

К проблеме доверия в разное время обращались многие мыслители прошлого. В контексте концепции общественного договора ее рассматривали Дж. Локк, И. Кант, Э. Дюркгейм. В рамках теории социального обмена феномен доверия интересовал П. Блау и Дж. Хоманса. В контексте трансформационных изменений этой проблемой занимались Э. Гидденс, Н. Луман, Р. Патнам, А. Селигмен, Ф. Фукуяма.

Английский социолог Э. Гидденс выделял два вида доверия: доверие к людям, которое построено на личностных обязательствах («персонифицированное» доверие), и доверие к абстрактным системам («анонимным другим»), предполагающее безличностные обязательства. В качестве абстрактных систем рассматриваются символические знаки (например, деньги как инструмент обмена, средства политической легитимации) и экспертные системы – системы технического исполнения или профессиональной экспертизы, организующие наше материальное и социальное окружение. Последний тип доверия, по мнению социолога, формируется в современную эпоху. Следуя за логикой рассуждения Э. Гидденса, отметим, что поле доверия охватывает политические и экономические отношения, распространяется на институты и организации, на символическую систему и на социальный порядок в целом. Так, например, можно доверять принципам демократии, правительству, государственному страхованию, национальной валюте, научному и профессиональному знанию. Но доверие к абстрактным системам не может заменить значимость для человека персонифицированного доверия, построенного на чувстве солидарности, симпатии и дружбе.

Более того, когда общество сталкивается с «синдромом недоверия» (термин известного польского социолога П. Штомки) к политическому режиму, экономической и общественной системе в целом (подобная ситуация наблюдается практически на всем посткоммунистическом пространстве и существует уже достаточно продолжительное время), альтернативным выходом для человека становится доверие в рамках товарищеских отношений и примордиальных (изначальных) социальных групп: семьи, этноса, религиозной общности и др. И персонифицированные, и неперсонифицированные разновидности доверия призваны придать обыденной жизни стабильный и надежный характер. В то же время, дополняя друг друга и вплетаясь в культуру общества и личности, персонифицированное и неперсонифицированное доверие образуют новое качество – базовое доверие²³.

Базовое доверие представляет собой весьма «хрупкую материю», которая требует постоянного практического подкрепления со стороны всех агентов социального взаимодействия. Конечно, в реальной жизни невозможно следовать нравственной заповеди абсолютного доверия. По-видимому, базовое доверие следует рассматривать скорее как тенденцию, противостоящую разумной доле неуверенности. Расширение поля недоверия в общественных отношениях порождает серьезные социальные проблемы – от различных форм напряженности и отчуждения до открытых конфликтов²⁴. Такими же индикаторами климата общественного недоверия являются массовая эмиграция, «бегство» капиталов, «долларизация» страны (выражение недоверия к национальной валюте), самоизоляция в закрытом мире семьи или каких-либо других узких групп, прежде всего сектантского характера.

Доверие играет значительную роль в конструировании вертикальных общественных отношений. Для социологов, исследующих эту проблему, очевидность актуальности проблемы развития базового доверия связана с особенностями нынешнего этапа общественного развития. Во-первых, существенно изменилась сама природа доверия. Поведение современного человека в мень-

²³ Понятие «базовое доверие» было введено американским психологом и историком Э. Эриксоном и широко используется обществоведами. В интерпретации самого психолога разрешение дилеммы базового доверия/недоверия к окружающему миру является важнейшим фактором становления личности.

²⁴ Именно недоверие послужило глубинным основанием для событий, имевших место в декабре 2010 г. в Москве на Манежной площади.

шей степени детерминировано внешними санкциями, традициями и безусловными авторитетами. Источником доверия в современном обществе уже не могут, как прежде, выступать родственные и религиозные связи. Природа доверия в современном обществе кроется в добровольном желании людей поступать в соответствии с ожиданиями других. Во-вторых, возросшая потребность в доверии определяется тем, что, несмотря на технический прогресс и существенное приращение знания о мире, общество остается «обществом риска». Идею риска как черту современного общества впервые обозначил германский социолог У. Бек, а затем развил Э. Гидденс. Поясняя свою мысль, Э. Гидденс, в частности, пишет, что это отнюдь не означает, что жизнь стала более рискованной, чем прежде. Но представление о риске «начинает играть центральную роль при выработке решений, касающихся социального окружения...»²⁵ В этом случае доверие выступает конструктивной формой реакции на риск. Вместе с тем можно говорить и об умножении областей проявлений неопределенности и риска.

Сегодня представляет интерес, прежде всего, вопрос о том, насколько феномен вертикального доверия/недоверия распространен на региональном социально-политическом пространстве, является ли он частью процесса регионализации, состоящего из «... последовательных демократических изменений в обществе, государстве, на местах, направленных на повышение роли регионов»²⁶. Регион представляет собой единство социального, экономического, политического, культурного и территориального начал. Благодаря этой целостности он выступает на уровне государства субъектом социально-экономических отношений, выполняя определенные функции во внутригосударственном разделении труда и формируя (как социально-политический субъект) определённые политические отношения с Центром и другими регионами. Причем эти отношения не сводятся к дихотомии «господство – подчинение». Регион можно рассматривать «в качестве динамической самоорганизующейся, самовоспроизводящейся системы

²⁵ Калькова Л. В. Концепция современности Энтони Гидденса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: реф. журн. – М.: РАН ИНИОН, 1994. – №2. – С. 42.

²⁶ Северное регионоведение в современной регионологии: монография / отв. ред. Ю.Ф. Лукин. – Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУППК им. М.В. Ломоносова, 2005. – С. 5.

(автопоэсиса)»²⁷. Именно в совокупности своих характеристик регион выступает как среда формирования и функционирования регионального гражданского общества, представляющего собой поливариантную систему взаимодействий и взаимосвязей, возникающих между социальными, экономическими, идеологическими и культурными субъектами и институтами данного региона, так и среда, в которой возникает феномен социального доверия.

В условиях региона оценить уровень доверия можно в ходе изучения, прежде всего, институционального доверия, возникающего в сложно организованных обществах, в которых существуют специальные организации, которые генерируют и поддерживают «правила игры». Именно государство является такой организацией. Символом государства в российском обществе выступает, в первую очередь, Президент.

Анализ данных, которые получены в ходе исследования социального доверия и влияющих²⁸ на него факторов, проводимого ИСЭРТ РАН с 2000 года в рамках регулярного мониторинга общественного мнения, показывает, что наибольшей поддержкой жителей Вологодской области постоянно пользуются Президент и Правительство РФ, а также руководство области, представленное Губернатором и Правительством. Уровень доверия представительным органам и общественным организациям значительно ниже (табл. 6).

Наибольшей поддержкой пользуются структуры федерального и регионального уровня, в руках которых реальная власть и право распоряжаться материальными ресурсами. Самыми минимальными ресурсами располагают сегодня общественные организации и политические партии. У них же и самый низкий уровень доверия со стороны населения области.

²⁷ Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян. – М.: Академический проект: Гаудеамус, 2006. – С. 30.

²⁸ Здесь и далее данные мониторинга общественного мнения, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий (ИСЭРТ) РАН (ранее – ВНКЦ ЦЭМИ РАН) (Вологда, 2008 – 2010 гг.). Опросы проводятся 1 раз в 2 месяца в городах Вологде и Череповце и восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Выборка составляет 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорцией между жителями населенных пунктов различных типов, половозрастной структурой взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%. Режим доступа: <http://www.vssc.ac.ru>

**Таблица 6. Распределение ответов на вопрос:
«Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим
в стране институтам власти и общественным структурам»**
(варианты ответов «полностью доверяю» и «в основном доверяю»,
в % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Дата опроса				
	2000 – 2006 гг. (среднее)	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год
Президент	51,1	60,3	65,2	51,6	56,7
Правительство	38,9	41,9	60,2	46,7	52,3
Совет Федерации	29,1	34,9	47,6	35,9	38,3
Государственная Дума	24,5	29,5	42,0	33,5	34,8
Руководство области	30,8	40,6	48,6	34,9	41,1
Органы МСУ	26,6	32,3	40,9	33,1	34,3
Профсоюзы	26,5	28,6	35,9	28,1	30,2
Общественные организации	20,0	24,4	32,6	23,8	27,7
Политические партии	14,7	17,6	26,8	20,0	23,7

Традиционно высокий уровень доверия Президенту РФ можно объяснить прежде всего тем, что с высшим должностным лицом в российском менталитете связано представление о государстве, о его роли. Отношение к президенту, по своей сути, это отношение к государству. Давая высокую и стабильную оценку президенту, россияне демонстрируют тем самым признание ценности государства, свою связь с ним и ориентацию на данную ценность. Государство рассматривается как основной институт, способный разрешить существующие социально-экономические противоречия.

Однако это не единственный фактор, поддерживающий высокий уровень доверия государству и представляющим его персонам. Второй аспект связан с особенностью политической истории страны. В истории России власть обычно достается правителю «по факту». Так стал генсеком Горбачев, так стал президентом Ельцин, так стали президентами Путин и Медведев. И ни разу народ не голосовал за правителя, который не у власти, т.е. за оппозицию в европейском смысле этого слова. В стране нет практики ротации власти, перехода ее к другой, оппозиционной политической силе. В современной истории страны тоже нет случая передачи власти демократическим путём. Вместе с тем культурная память хранит следы таких событий, как смута и гражданская война, дополненные воспоминаниями о «крутых девяностых». Эти периоды породили

и до сих пор поддерживают в общественном сознании страх безвластия. В итоге любая власть рассматривается как меньшее зло, чем ее отсутствие.

С государством связывают свои интересы практически все основные группы населения. Анализ социального состава респондентов, выразивших доверие президенту, позволил выделить группы с высоким (от 60 до 80%), средним (от 50 до 60%) и низким (от 40 до 50%) уровнем доверия.

В группу с высоким уровнем входят руководители коммерческих структур (76%), руководители госпредприятий и ответственные работники органов управления (71%), инженерно-технические работники (70%), работники бюджетной сферы (учителя, врачи, научные работники – 62%), работники торговли и сферы обслуживания (62%). В составе данной группы в основном те, кто ориентирован на доступ к государственным ресурсам. Не составляют исключения и представители коммерческих структур.

К группе со средним уровнем доверия можно отнести студентов (58%), рабочих (56%), пенсионеров (55%), военнослужащих и сотрудников органов охраны правопорядка (53%), работников сельского хозяйства (52%). Студенчество близко примыкает к группе с высоким уровнем доверия. Оно ориентировано на перспективы будущего роста, но его позиция пока еще отличается неопределенностью. Реальные различия относительно высшей группы заметны у силовиков и работников сельского хозяйства. Что касается представителей силовых структур, то реформирование армии и милиции, кризисные явления внутри этих институтов, критика, которая звучит в их адрес, создают для многих из них ситуацию неопределенности, что приводит к снижению общего уровня доверия в этой группе. Тем не менее в составе этой группы как представители групп, тесно связанных с государством (пенсионеры и силовики), так и групп, занятых по найму (рабочие и работники сельского хозяйства). В целом уровень доверия в этой группе превышает 50%, что также говорит о преимущественно позитивной ориентации на высшую власть, на государство.

В группу с низким уровнем доверия (менее 50%) попадают служащие (47%), безработные (40%), инвалиды (33%). Как и в предыдущем случае, группа служащих занимает скорее промежуточную позицию. Она ближе к среднему уровню. Различия находятся в пределах статистической погрешности. Возможности двух последних

групп ограниченны и надежды на помощь государства не всегда оправданны, что приводит к снижению доверия не только к Президенту РФ, но и к другим государственным структурам. Однако нельзя считать уровень оценок этой группы показателем кризисности ситуации, поскольку эти группы тоже сильно зависимы от государственных ресурсов (пособий, пенсий).

Политические предпочтения при изучении доверия говорят о том, что наиболее высокий его уровень показывают сторонники «Единой России». Среди них 84% доверяют Президенту, 82% – Правительству, 63% – Совету Федерации, 55% – ГД РФ, 63% – руководству области, 55% – местному самоуправлению. Все это однозначно подтверждает тот факт, что «Единая Россия» действительно превратилась в регионе в партию власти. Среди сторонников других политических сил высокий уровень доверия Президенту демонстрируют сторонники партий «Правое дело» (75%), «Яблоко» (67%), «Справедливая Россия» (66%). Их оценки других властных структур также высоки. Среди тех, кто высказал свое доверие Президенту, высока доля тех, кто оценил политическую обстановку в стране и в регионе как «благополучную и спокойную» – 70 и 88% соответственно.

Уровень доверия высок, прежде всего, в материально обеспеченных слоях населения. Доверяют Президенту 74% наиболее обеспеченных и 61% среднеобеспеченных жителей региона. Те, кто высказывает доверие Президенту, дают высокую оценку экономической ситуации. По мнению 88% «доверяющих», экономическое положение в стране «хорошее и очень хорошее», 87% дают такую же оценку ситуации в области. Подавляющее большинство (78%) из тех, кто относится к названной категории, отмечает «хорошее и очень хорошее» материальное положение своих семей. Среди тех, кто доверяет Президенту, 74% идентифицируют себя как богатые и имеющие средний достаток. Экономическое благополучие выступает важным фактором, на котором базируется доверие. Экономически благополучные слои населения доверяют тем институтам, которые обеспечивают им это положение.

Что касается малообеспеченных слоев населения, то среди них доверяют Президенту лишь 32%. В этой группе 39% тех, кому «денег хватает в лучшем случае на еду», 45% тех, кто идентифицирует себя с категорией бедных и нищих.

Следует также обратить внимание на тот факт, что в области есть значительная группа людей, чья позиция выражена такими ответами, как «не доверяю» и «затрудняюсь ответить» (табл. 7).

**Таблица 7. Распределение ответов на вопрос:
«Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим
в стране институтам власти и общественным структурам
(варианты ответов «полностью не доверяю» и «затрудняюсь ответить»,
в % от общего числа опрошенных)**

Вариант ответа	Дата опроса			
	2009 год		2010 год	
	Полностью и в основном не доверяю	Затрудняюсь ответить	Полностью и в основном не доверяю	Затрудняюсь ответить
Президент	10,6	11,7	12,2	5,9
Правительство	13,6	13,5	14,1	8,3
Совет Федерации	15,4	21,4	16,7	20,1
Государственная Дума	19,6	19,6	22,1	17,8
Руководство области	19,8	18,0	20,3	13,0
Органы МСУ	22,9	32,0	25,5	14,7
Профсоюзы	21,6	22,3	26,7	17,7
Общественные организации	23,8	24,4	25,3	21,3
Политические партии	28,3	23,7	31,3	19,3

Анализ имеющихся данных позволяет отметить снижение доли тех, кто занимал нейтральную позицию, выраженную вариантом «затрудняюсь ответить». В то же время наблюдается некоторое увеличение доли тех, кто «полностью и в основном не доверяет» той или иной структуре. Эта группа пополняется как за счет тех, кто перестал быть нейтральным, так и за счет тех, кто утратил доверие. Среди тех, кто отказывается в доверии власти в лице Президента страны, представители всех групп населения. Анализ социального состава респондентов позволяет выделить также группы с высоким уровнем недоверия (20% и выше), средним (от 10 до 20%) и низким (менее 10%).

В состав первой группы вошли служащие (работники предприятий и учреждений). Среди них больше всего тех, кто не доверяет Президенту, – 26%. Профессиональные знания рядовых сотрудников, а также не самый высокий уровень жизни делают их весьма критически настроенными в своих оценках деятельности института президентской власти, а в его лице и власти в целом. Во вторую группу попадают интеллигенты, не занятые на производстве (15%), ИТР (12%), безработные (11%), студенты и рабочие (10%).

Эта группа включает в себя определенную долю специалистов, людей, обладающих достаточно высокой квалификацией и образованием. Среди них врачи, учителя, инженеры. Представители этих социальных групп, работая в основном в бюджетных организациях, относят себя к не самым благополучным слоям населения. Значительный уровень недоверия среди данных категорий весьма опасен. Он может быть показателем тенденции снижения социального капитала, частью которого является социальное доверие. По выражению Ф. Фукуямы, общественный капитал – это храповой механизм: в одну сторону поворачивается легко, а в другую – никак. Вот почему недоверие представляет собой своего рода институциональную ловушку для государственной власти²⁹, в то время как доверие создает в обществе или его частях различные позитивные возможности. Опасно растратить этот капитал. Восстановить его будет весьма проблематично.

Подводя итоги, отметим тот факт, что состав группы «доверяющих» вбирает в себя экономически благополучных людей, уверенных в завтрашнем дне, идентифицирующих себя как богатых и обеспеченных людей, в основном среднего возраста, преимущественно мужчин, как правило, руководителей и специалистов. Фактически эти признаки характеризуют ту социальную группу, которую называют средним классом. Именно средний класс принято считать той социальной силой, которая формирует гражданское общество. Кроме того, можно утверждать, что институциональное доверие в рамках этой группы является следствием эффективной, с их точки зрения, деятельности политических институтов.

Наличие высокого уровня доверия у среднего класса, на наш взгляд, в полной мере подтверждает такую его характеристику, как рациональность. Рациональность доверия основана на том, как осознается гражданами эффективность политики, проводимой властью. Фактически доверие имеет эндогенную природу, т.е. основано на внутривнутриполитических факторах. В этом случае институциональное доверие гражданского общества является следствием, а не причиной эффективности действующих политических институтов. Эффективно действующие политические институ-

²⁹ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. – С. 162.

туты сами воспроизводят доверие, выступают в роли его генератора. Вот почему уровень доверия государственным институтам в определенных слоях общества относительно высок.

Таким образом, полученные в ходе исследований данные позволяют полнее представлять особенности российской социально-политической реальности, больше знать о резервах во взаимодействии государства и гражданского общества, а также выявить актуальность самой возможности регенерации в России доверительного отношения к власти. А это, в свою очередь, будет способствовать процессам социально-экономического развития, формированию в обществе консенсуальных традиций, благоприятных условий для функционирования гражданского общества.

2. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНЕ

2.1. Методологические аспекты изучения гражданского общества

Проблематика гражданского общества многомерна. Как и все по-настоящему фундаментальные проблемы, она носит междисциплинарный характер. Гражданское общество является предметом изучения социальной философии, политологии, социологии, культурологии, юриспруденции, экономики. Набор вариантов рассмотрения данного феномена достаточно широк.

Исторический анализ проблемы гражданского общества позволяет выявить возникновение интереса к исследованию этого вопроса ещё в период античности в связи с определением статуса человека и гражданина, выяснением роли собственности в сохранении стабильности общественных и государственных институтов³⁰. Мыслители подвергли анализу ряд гражданских отношений, выделив их в самостоятельные сферы общественной жизни: частную собственность, торговлю, формы общественного и государственного устройства, социальную дифференциацию общества. Римские юристы, разрабатывая частное, гражданское, государственное и публичное право, фактически рассматривали области их приложения как самостоятельные сферы общественных отношений. В эпоху Возрождения идея гражданского общества получила развитие благодаря работам Ф. Аквинского, Ф. Бэкона, Г. Гроция³¹.

³⁰ См. Аристотель. Политика / пер. С.А. Жебелева, М.Л. Гаспарова. – М., 2002; Платон. Государство: собр. соч.: в 4-х томах. – Т. 3. – М., 1994; Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. – М., 1996.

³¹ Гроций Г. О праве войны и мира. Государственное издательство юридической литературы. – М., 1956; Бэкон Ф. Новая Атлантида: соч.: в 2-х т. – Т.2; Аквинский Ф. О правлении князей // Хрестоматия по политологии. – СПб., 2005. – С. 36-40.

В новое время идея гражданского общества получает свое развитие, прежде всего, в работах Т. Гоббса и Д. Локка³². Мыслители XVII в. ещё четко не различали такие понятия, как «государство», «гражданское общество», «политическое общество», но уже говорили о существовании более широкого общественного образования, чем государство. Философы XVIII в. продолжают осмысливать проблему соотношения личности и общества, общества и государства, права и морали, народа и власти. Идея гражданского общества находит свое отражение в трудах Ж.-Ж. Руссо, Ж. Бодена, Ш. Монтескье, В. фон Гумбольдта, Д. Вико, А. Фергюсона, С. Пуфендорфа, И. Канта, Т. Пейна и др.³³ Свой вклад в развитие идеи гражданского общества внесли в XIX в. Г. Гегель, А. Смит, К. Маркс, А. де Токвиль, Э. Дюркгейм, М. Вебер и др.³⁴ Гражданское общество стало пониматься в качестве особой внегосударственной сферы существования социума, как необходимое условие нормально функционирующей либерально-демократической системы. Концептуальные положения теорий названных авторов о гражданском обществе, его сущности, природе, структуре, функциях стали теоретико-методологической основой для дальнейшего научного поиска.

Проблема гражданского общества широко представлена в современной зарубежной научной мысли. Собственную концепцию гражданского общества представил А. Грамши. Он вывел его за пределы политики и экономики. Созданная им трехчленная концепция предполагает более сложную структуру социальной жизни и концентрируется на самом обществе, то есть она не ориентирована ни на государство (Гегель), ни на рыночную экономику (Маркс).

Современные взгляды на гражданское общество нашли отражение в целом ряде исследований зарубежной науки. Расширились методологические основания для изучения гражданского общества.

³² Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: в 3-х томах. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3; Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Т. Гоббс. Соч.: в 2-х т. – Т. 2. – М., 1991.

³³ Пуфендорф С. О долге человека и гражданина в соответствии с предписаниями естественного права // Антология мировой правовой мысли. – Т. 2. – М., 1999; Фергюссон А. Опыт истории гражданского общества. – М., 2000; Монтескье Ш. О духе законов. – М., 1999; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. – М.; Пейн Т. Здравый смысл // Антология мировой философии: в 4-х т. – Т. 2. – М., 1970; Кант И. Метафизические начала учения о праве // Кант И. Соч.: в 6 т. – М., 1965.

³⁴ Гегель Г. Философия права. – М., 1990; Маркс К. Немецкая идеология // К.Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 3; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1895; Токвиль А. Демократия в Америке. – М., 1992.

Т. Парсонс, Э. Шилз и ряд других исследователей внесли значительный вклад в объяснение принципов. Они проводят его анализ в рамках системного подхода³⁵, давая объяснение принципам поддержания равновесия и целостности социальной системы, механизмам её функционирования и развития. Исследователи внесли свой вклад и в осмысление диалектики взаимодействия самоорганизации и организации, управления в социальных системах.

События конца XX века поставили перед учеными задачу осмыслить феномен гражданского общества в новом историческом и социальном контексте. На повестку дня встали вопросы сущности гражданского общества, его отношения с государством, связи с демократизацией политической системы общества и рыночной экономикой, роли субъектов гражданского общества в жизни социума. Эти и многие другие вопросы нашли свое выражение в работах Э. Арато, Д. Коэна, Р. Дарендорфа, Ф. Шмиттера и др.³⁶ В контексте теории модернизации и постсовременности рассматривали гражданское общество Э. Гидденс, А. Турен, И. Шапиро³⁷. Заслуживают внимания работы Г. Алмонда, С. Вербы, Р. Патнама и ряда других учёных, посвященные вопросам гражданской культуры, гражданственности, формированию гражданина, политическому участию³⁸.

Как отмечают Э. Арато и Д. Коэн, авторы одной из значимых западных концепций гражданского общества, в своей монографии «Гражданское общество и политическая теория», для современного Запада эта проблема имеет самостоятельное значение в контексте соотношения различных нормативных моделей демократии со структурами, институтами и динамикой развития граждан-

³⁵ См. Парсонс Т. Системы современных обществ. – М., 1998; Шилз Э. Общество и общества: Макросоциологический подход // Американская социология. – М., 1972; Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории // Западная теоретическая мысль 80-х гг. – М., 1989.

³⁶ См. Арато Э., Коэн Д. Гражданское общество и политическая теория: пер. с англ. – М., 2003; Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократия и её проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. – 1990. – №4. – С. 69-82; Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полит. исслед. – 1996. – №5. – С. 16-27.

³⁷ См. Гидденс Э. Революция и общественные движения // Диалог. – 1992. – №6-7. – С. 57-65; Турен А. Возвращение человека действующего. – М., 1998; Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полит. исслед. – 1992. – №4. – С. 76-89.

³⁸ См. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полит. исслед. – 1992. – №4. – С. 122-135; Патнам Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – №4. – С. 77-88.

ского общества³⁹. С точки зрения исследователей, в центре развивающегося сегодня «дискурса гражданского общества» находятся новые неклассовые формы коллективного действия, ориентированные на правовые общественные институты, а также институты ассоциаций. Понятие «гражданское общество» в этом случае необходимо для понимания механизмов перехода к демократии. «Для того чтобы – после краха марксизма – наметить если не нормативный проект, общий для таких «переходов» и для радикальных социальных инициатив в условиях существующих либеральных демократий...мы должны исследовать значения и возможные формы понятия гражданского общества»⁴⁰. Иными словами, возрождение «дискурса гражданского общества» отражает, по их мнению, самую суть всего многообразия изменений, происходящих в современной политической культуре как западных, так и иных стран⁴¹.

Проблема гражданского общества вызывала живой интерес и у русских мыслителей. Отдельные характеристики гражданского общества можно найти в творчестве российских просветителей (А. Радищев⁴²), славянофилов (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков⁴³), философов (С.Л. Франк, И.А. Ильин⁴⁴), правоведов (Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев⁴⁵), анархистов (М. Бакунин, П. Кропоткин⁴⁶). В работах этих авторов рассматривались вопросы об объективных и субъективных предпосылках становления гражданского общества в стране, о правовом государстве и роли правосознания, о личности и ее свободе, о роли частной собственности. Гражданское общество рассматривалось как сфера частных интересов, подчеркивалась роль самоуправленческих начал, автономии и свободной федерации индивидов и др.

³⁹ См. Арато Э., Коэн Д. Гражданское общество и политическая теория: пер. с англ. – М., 2003. – С. 10.

⁴⁰ См. там же. – С. 23.

⁴¹ См. там же. – С. 29.

⁴² См. Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения [К 150-летию со дня смерти. 1802 – 1952] / под общ. ред. И.Я. Щепанова. – Госполитиздат, 1952.

⁴³ См. Хомяков А.С. О старом и новом: ст. и очерки. – М., 1988; Киреевский И.В. Избранные статьи. – М., 1984.

⁴⁴ См. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992; Ильин И.А. Путь к очевидности. – М., 1993.

⁴⁵ См. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – М., 1982; Новгородцев П.И. Демократия на распутье // Об общественном идеале. – М., 1991.

⁴⁶ См. Бакунин М.А. Избранные сочинения: в 5-ти томах. – М., 1972; Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. – М., 1990.

В советский период проблематика гражданского общества была представлена слабо. Рассматривались лишь отдельные вопросы, например проблема взаимодействия государства и общественных организаций⁴⁷.

Термин «гражданское общество» вернулся в отечественную публицистику и науку в 80 – 90-е годы прошлого столетия в связи с массовыми общественными движениями эпохи «перестройки», называвшими себя «гражданскими инициативами», «гражданскими движениями» и т.п. В исследованиях той поры обсуждаются понятие, критерии гражданского общества, его структура. Значительное место отведено вопросам взаимодействия гражданского общества и государства, вопросам демократии. Среди первых исследователей данного феномена были А. Володин, К. Гаджиев, Л. Гордон, М. Ильин, Э. Клопов, А. Мигранян, С. Перегудов, Ю. Резник, Е. Трошкин и др.⁴⁸ В ходе освоения понятия гражданского общества учёные решали различные познавательные-теоретические задачи, в частности придания ему онтологического смысла, выделения критериев для его определения.

Большое внимание исследователи уделили вопросам взаимодействия гражданского общества и государства⁴⁹. Доказывалась глубокая генетическая связь данных феноменов, отмечено сильное вли-

⁴⁷ См. Лукьянов А.И., Лазарев Б.М. Советское государство и общественные организации. – М., 1961; Козлов Ю.М. Соотношение государственного и общественного и общественного управления в СССР. – М., 1966.

⁴⁸ См. Володин А.Г. Гражданское общество и политика в России: смена парадигмы // Полит. исслед. – 1998. – №6. – С. 92-102; Мигранян А. Гражданское общество: Опыт словаря нового мышления / под ред. М. Ферро, Ю. Афанасьева. – М., 1989; Трошкин Е. Коллективизм или гражданское общество // Социс. – 1991. – №9. – С. 54-64; Гордон Л., Клопов Э. Новые социальные движения в России. – М., 1993; Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. – 1991. – №3. – С. 15-21; Ильин М.В. Гражданское общество // Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М., 1997; Ильин М.В., Коваль Б. Две стороны одной медали: гражданское общество и государство // Полит. исслед. – 1992. – №1-2. – С. 29-39; Перегудов С.П. Гражданское общество: «Трехчленная» или одночленная модель // Полит. исслед. – 1995. – №3. – С. 58-60; Резник Ю.М. Гражданское общество как понятие // Соц.-гуманитар. знания. – 2002. – №2. – С. 140-157.

⁴⁹ См. Аринин А.Н. Государство для человека: новая стратегия развития России // ОНС. – 2000. – №6. – С. 48-61; Галкин А.А. Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: Ежегодник 2004. – М., 2004. – С. 178-196; Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // ОНС. – 2002. – №5. – С. 94-103; Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info>; Пашин С. Государство и гражданское общество, или Игра в орлянку [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://index.org.ru/journal>; Красин Ю. Государство и гражданское общество [Эл. ресурс.]. – Режим доступа: <http://www.soc-eco.ru/docs/krasin.doc>

яние государства на институты гражданского общества. Получило значительное распространение мнение об ограничении со стороны гражданского общества регулирующей деятельности государства. Развернувшиеся в российском обществе процессы демократизации сделали актуальной проблему взаимосвязи гражданского общества и демократии⁵⁰.

Проблемы формирования гражданского общества раскрывают в своих работах Г. Авцинова, А. Бурганов, В. Пуляев, Н. Федоркин и др.⁵¹ Авторы рассматривают влияние на этот процесс различных факторов – экономических, политических, социальных, культурных, правовых, международных.

Активно идет научный анализ функционирования отдельных институтов гражданского общества. Значительное число работ посвящено партийной проблематике⁵², в частности таким аспектам, как типология современных российских партий, «партии власти» в России и др. Вызывает интерес у исследователей и деятельность неправительственных организаций⁵³, анализируется роль бизнеса в становлении гражданского общества, характер его взаи-

⁵⁰ См. Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России // Полит. исслед. – 2000. – №3. – С. 104-116; Левашов В.К. Морально-политическая консолидация российского общества в условиях неолиберальных трансформаций // Социс. – 2004. – №7. – С. 27-46; Красин Ю. Вызовы гражданскому обществу [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpp-inform.ru>; Тузиков А.Р. Идеи демократии: социологическая интерпретация // Социс. – 2005. – №4. – С. 4-38; Межуев В.М. Гражданское общество и современная Россия // Человек и культура в становлении гражданского общества в России. – М.: ИФ РАН, 2008.

⁵¹ См. Авцинова Г.А. Гражданское общество в России: проблемы и перспективы // Власть. – 2001. – №2. – С. 25-28; Азуан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. – 2005. – №5. – С. 28-49; Бурганов А.Х. Гражданское общество в России как собственничество граждан // Социс. – 2000. – №1. – С. 99-106; Пуляев В.Т. Движение к гражданскому обществу: российский вариант // СГЗ. – 2000. – №1. – С. 3-18; Сидорина Т.Ю. Социальный контракт и гражданское общество в исторической перспективе и современных российских реалиях // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. – №2. – С. 118-128; Федоркин Н.С. Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – №4. – С. 4-16.

⁵² См. Голосов Г.В. Формы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации // Полис. – 1998. – №1. – С. 106-129; Устименко С., Иванов А. Российская многопартийность и место «партии власти» в партийной системе // Власть. – 2005. – №4. – С. 22-29; Пшизова С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе // Полит. исслед. – 2009. – №1. – С. 100-117.

⁵³ См. Алексеева Л.М. Третий сектор и власть // ОНС. – 2002. – №6. – С. 52-58; Беляева Н.Ю. Гражданские ассоциации и государство // Социс. – 1998. – №7. – С. 109-114; Ярулин И.Ф. Общественность гражданского общества // В поисках гражданского общества / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2008. – С. 166-173.

моотношений с властью⁵⁴. Затрагивая проблемы институтов гражданского общества, авторы анализируют характер их деятельности, выявляют проблемы и трудности функционирования, отмечают, что гражданское общество становится более структурированным и влиятельным.

Большое внимание в научной литературе уделяется роли личности, ее интересам в связи с гражданским обществом. Стержнем гражданского общества многие авторы называют человека, его потребности и интересы. Приверженцы этой позиции (А.Н. Ариин, Б.И. Коваль, М.Б. Хомяков, С.И. Семенов, А.В. Одинцова, Ж.Т. Тощенко⁵⁵ и др.) исходят из признания единственным субъектом всякой политики (и экономики) самого человека и лишь потом социальных институтов (государство, партии, организации, церковь). Данные точки зрения не антагонистичны, а скорее дополняют друг друга.

Различны представления исследователей о будущем гражданского общества. Для одних оно представляется в поглощении всеохватывающим влиянием государства, для других, наоборот, именно гражданское общество в перспективе вберет в себя структуры и функции государственной власти. Одни авторы называют гражданское общество исторической категорией (А.В. Одинцова⁵⁶). Для других гражданское общество – это продукт современной цивилизации (Ю.М. Резник⁵⁷). Гражданское общество рассматрива-

⁵⁴ См. Перегудов С.П. Корпоративный капитал в российской политике // Полит. исслед. – 2000. – №4. – С. 78-81; Батаева Б.С. Взаимоотношения власти и бизнеса в рамках нового подхода к социальному партнерству // Финансы и кредит. – 2005. – №9. – С. 60-64; Петров Н. Модель «государство-бизнес-гражданское общество» не работает там, где бизнес и государство – одно целое // Гражданское общество: экономический и политический подходы. – М., 2005; Алейников А.В. Институциональный дизайн российского бизнеса: проблемы политического конструирования и гражданской консолидации // В поисках гражданского общества / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2008. – С. 220-235.

⁵⁵ См. Ариин А.Н. Государство для человека: новая стратегия развития России // ОНС. – 2000. – №6. – С. 48-61; Одинцова А. Гражданское общество: прошлое, настоящее, будущее // Социально-политические науки. – 1991. – №12. – С. 47-59; Ильин М.В. Освоение свобод и гражданств в космополитическом предназначении // В поисках гражданского общества / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2008. – С. 17-47; Состоялось ли гражданское общество в России (круглый стол) // Социс. – 2006. – № 7. – С. 48-55.

⁵⁶ Одинцова А. Гражданское общество: прошлое, настоящее, будущее // Социально-политические науки. – 1991. – №12.

⁵⁷ См. Ю.М. Резник. Гражданское общество как идея // СГЗ. – 2000. – №4; Резник Ю.М. На пути к созданию интегральной теории гражданского общества // Проблемы становления гражданского общества в России. – М., 1996.

ется также как публичная сфера, обладающая значительной степенью автономии по отношению к государству (А. Кочетков, З. Голенкова, Т. Ворожейкина и др.)⁵⁸. В этом случае гражданское общество выступает посредником между личностью и государством.

При всех расхождениях авторы признают необходимым выделять феномен гражданского общества как важнейший компонент современной общественной жизни, выполняющий существенные функции в консолидации интересов общественных групп, их структурировании и обеспечении социального прогресса.

Сегодня получает распространение синергетический подход к изучению гражданского общества, который основан на работах В. Бранского, Е. Князевой, С. Курдюмова, А. Назаретян⁵⁹. Являясь постнеоклассическим направлением современного междисциплинарного научного познания, изучающим процессы самоорганизации в системах разной природы, в том числе и социальных, синергетический подход позволил рассмотреть с этой точки зрения функционирование структур гражданского общества. Следует отметить работы, авторы которых использовали данный подход. Среди них В. Аршинов, Г. Лапина, Н. Савичева⁶⁰. Они рассматривают гражданское общество как сложную систему нелинейного типа, способную ориентироваться на один из путей своей эволюции, опираясь на свои ценностные представления и исходя из своих внутренних возможностей.

⁵⁸ Ворожейкина Т.В. Государство и общество в России: исчерпание государственно-центричной матрицы развития // Политические исследования. – 2002. – №4; Становление гражданского общества и социальная стратификация / З.Т. Голенкова, В.В. Витюк, Ю.В. Гридчин, А.И. Черных, Л.М. Романенко // Социологические исследования. – 1995. – №6; Голенкова З.Т. Гражданское общество: проблемы исследования и перспективы развития // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 1998. – №4.

⁵⁹ См. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // ОНС. – 1999. – №6. – С. 117-127; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – 1992. – №4. – С. 51-63; Назаретян А.П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // ОНС. – 1997. – №2. – С. 56-68.

⁶⁰ См. Аршинов В.И., Савичева Н.Г. Гражданское общество в контексте синергетического подхода // ОНС. – 1999. – №3. – С. 45-52; Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М., 1999; Лапина Г.А. Самоорганизация общества в трансформирующейся социальной системе // Общество и экономика. – 1998. – № 8-9. – С. 27-41; Савичева Н.Г. Гражданское общество в синергетическом аспекте [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/arsh.htm>

Проблематика регионального гражданского общества стала предметом научного интереса сравнительно недавно⁶¹. Исследователи обращают внимание на специфику происходящих процессов, на факторы, влияющие на них. Начинает получать теоретическое обоснование вопрос о региональных моделях гражданского общества. В настоящее время практически отсутствуют работы, исследующие состояние регионального гражданского общества. Нужны работы, рассматривающие социокультурные основания гражданского общества, раскрывающие специфику его становления в условиях трансформации общества этнического плюрализма и конфессионального многообразия.

2.2. Функционирование формальных институтов гражданского общества

Некоммерческий сектор как сегмент гражданского общества

В настоящее время к некоммерческому сектору гражданского общества относятся организации (объединения), имеющие различную направленность. В их число входят политические партии, профессиональные союзы, организации социальной помощи и взаимопомощи, экологические и правозащитные, женские и молодежные движения, научные, культурные и этнические сообщества, исследовательские и просветительские центры, профессиональные и предпринимательские объединения, клубы по интересам, благотворительные институты и ресурсные центры, а также религиозные объединения.

В число организаций, которые официальная статистика относит к некоммерческим, включены все юридические лица, не пре-

⁶¹ См. Региональное управление в условиях модернизации России: монография / [С.И. Шубин и др]; под общ. ред. С.И. Шубина и В.В. Степановой; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2007; Проблемы регионального развития: 2009 – 2012 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009; Мокшин В.К. Политический процесс: власть и общество современной России в поисках диалога: учебное пособие / Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2008; Гужавина Т.А. Гражданское общество: к вопросу об институциональной самоорганизации на региональном уровне // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2009. – №3 (22); Гужавина Т.А. Социокультурная идентичность региона и региональное гражданское общество // Молодой ученый: ежемесячный научный журнал. – ЧИТА, 2009. – № 11; Мерсиянова И. Дифференциация российских регионов в контексте предпосылок формирования гражданского общества // Власть. – 2008. – №8.

следующие получение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (по определению Гражданского кодекса РФ). Значительная доля таких организаций не может быть отнесена к сегменту институтов гражданского общества, так как они созданы органами государственной и муниципальной власти или учреждены в форме потребительских кооперативов.

По данным управления Федеральной налоговой службы по Вологодской области, в Единый государственный реестр юридических лиц, регистрация которых возложена на эту службу, внесено 2172 некоммерческие организации, или 5,6% от общего количества организаций-налогоплательщиков области. Это садоводческие товарищества, товарищества собственников жилья, жилищно-строительные, гаражно-строительные, потребительские кооперативы. Информацией об эффективности деятельности данных организаций налоговая служба не располагает в связи с тем, что в установленной отчетности по указанной категории некоммерческих организаций отдельный учет показателей не осуществляется.

Управление Министерства юстиции РФ по Вологодской области осуществляет регистрацию и учет определенного сегмента общественных объединений и иных некоммерческих организаций в своем ведомственном реестре. По критериям, принятым ООН, указанные организации в основном могут быть отнесены к некоммерческому сектору гражданского общества.

Количество собственно общественных объединений, которые создаются только по инициативе граждан, имеет устойчивую тенденцию к сокращению. Если в 2007 г. было зарегистрировано 1209 общественных объединений всех организационно-правовых форм, то в 2009 г. осталось лишь 960 таких объединений (*приложение, табл. 1*). Виды деятельности таких организаций представлены в *приложении (табл. 2)*.

Согласно статистическим данным, количество общественных организаций в Вологодской области за период с 2000 по 2008 г. снизилось с 1986 до 1387 ед., или в 1,4 раза. В этот же период снизилась и численность занятых в таких организациях: с 5,1 до 2,6 тысячи человек, или в 2 раза (*табл. 8*). Аналогичные изменения происходили и в целом по России и СЗФО (*приложение, табл. 3*). Доля работников общественных организаций в среднегодовой численности занятых в экономике России составляла в 2008 г. 0,5%, а в Вологодской области – 0,4%.

Таблица 8. Некоторые характеристики развития общественных организаций (объединений) в Вологодской области, Северо-Западном федеральном округе и Российской Федерации

Показатель	Территория	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.
Количество общественных организаций (объединений), единиц	Вологодская область	1 005	1 986	2 192	1 387
	СЗФО	15 402	26 662	30 275	24 604
	РФ	155 547	222 957	252 515	197 398
Количество общественных организаций (объединений) в расчете на 1000 чел. населения	Вологодская область	0,8	1,5	1,8	1,0
	СЗФО	1,0	1,9	2,2	1,7
	РФ	1,0	1,5	1,8	1,3
Среднегодовая численность занятых в общественных организациях (объединениях), тыс. чел.	Вологодская область	6,1	5,1	2,8	2,6
	СЗФО	58,3	48,5	45,3	42,3
	РФ	474,1	526,0	381,6	357,5
То же, в % от общего количества занятых в экономике	Вологодская область	1,0	0,8	0,5	0,4
	СЗФО	0,9	0,7	0,7	0,6
	РФ	0,7	0,8	0,6	0,5

Источники: Регионы России / Росстат. – М., 1998. – С. 77; Регионы России. – М., 2000. – С. 319; Регионы России. – М., 2001. – С. 330; Регионы России. – М., 2006. – С. 390; Регионы России. – М., 2007. – С. 115, 386.

Актуальным является вопрос о числе реально действующих общественных организаций. Ряд из них существует только на бумаге, не ведет по тем или иным причинам деятельность, предусмотренную уставами. В результате искажается представление о потенциале некоммерческого сектора, его ресурсах и способности решать социально значимые задачи.

Конкретная оценка реально действующих организаций возможна при осуществлении специальных социологических исследований, проводимых опросными методами. По материалам опроса, проведенного Институтом социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) в 2008 г., примерно каждый десятый житель СЗФО (11%) знает о существовании каких-либо некоммерческих (общественных) организаций в своем регионе или лично с ними сталкивался. Кроме того, хотя значительная часть населения (34%) не соприкасалась напрямую с подобными организациями, но «что-то слышала» о них. Членами такой организации, по данным опроса, являются 8% из тех, кто знает или слышал о них, еще 11% «принимают участие в ее работе». Большинство предсказуемо отметило позицию «не участвую и не состою».

В зарубежных странах уровень вовлеченности населения в деятельность общественных организациях (nonprofit sector) существенно выше. Доля штатных сотрудников этих организаций, как

правило, составляет не менее 2,5-3% от численности экономически активного населения. Если учитывать еще и такое явление, как участие волонтеров, то можно отметить, что, например, в Великобритании, США, Канаде, Бельгии, Голландии доля экономически активного населения, занятого в общественных организациях, превышает 10% (табл. 9).

Таблица 9. Доля занятых в общественных организациях в некоторых странах мира
(в % от численности экономически активного населения)

Страна	Штатные сотрудники	Волонтеры	Всего
Бельгия (1995)	8,6	2,4	11,0
Великобритания (1995)	5,0	5,6	10,6
Германия (1995)	3,6	3,0	6,6
Голландия (1995)	9,3	5,8	15,1
Италия (1999)	2,3	1,7	4,0
Канада (2003)	8,9	3,2	12,1
Норвегия (1997)	3,0	5,1	8,1
США (1995)	6,3	5,2	11,5
Финляндия (1995)	2,5	2,9	5,4
Франция (1995)	3,8	4,2	8,0
Япония (1995)	3,4	1,3	4,7
Российская Федерация (2008)	0,5		

Источник: The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. Center for Civil Society Studies at the Johns Hopkins Institute for Policy Studies. <http://www.ccss.jhu.edu/>

Общественные организации в развитых странах мира представляют собой довольно существенную силу, выполняющую ряд социально значимых функций. Кроме того, они обеспечивают содействие занятости населения, что немаловажно для решения проблем безработицы, особенно в условиях неэффективной занятости, характерной для российской экономики.

Институты гражданского общества в поселенческой сфере

Наиболее прочные исторические традиции в качестве своеобразного института гражданского общества имеет местное самоуправление. Местное самоуправление – одна из форм реализации народом принадлежащей ему власти. Это децентрализованная форма управления, предполагающая известную самостоятельность, автономность местных органов, которые выступают органами местных самоуправляющихся территориальных сообществ.

Общественная теория самоуправления исходит из принципов признания свободы осуществления своих полномочий местными сообществами и союзами.

В современной России развитие института местного самоуправления связано с реализацией Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства» (1990), Закона РСФСР «О местном самоуправлении» (1991). Новый импульс данный процесс получил в связи с принятием в 2003 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В результате муниципальной реформы 2003 г. количество муниципальных образований в стране увеличилось с 12 до 29 тысяч⁶². В Вологодской области по состоянию на 1 января 2010 г. действовали 302 муниципальных образования, в том числе 26 муниципальных районов, 2 городских округа, 22 городских поселения, 252 сельских поселения.

Проблемами, связанными с эффективностью функционирования местного самоуправления в качестве базового института местного самоуправления, является следующее:

1. В российской реальности местное самоуправление выступает одной из форм организации местного государственного управления (принцип государственной теории самоуправления). Следовательно, местное самоуправление относится к институтам публичной власти, а не гражданского общества. Вместе с тем отрицается государственно-правовой характер местного самоуправления.

2. Низкий уровень экономической самостоятельности местного самоуправления, обусловленный слабостью местных экономик, а также устойчивыми и углубляющимися диспропорциями в системе межбюджетных отношений.

3. Низкий уровень доверия местным органам власти и управления со стороны населения, которое рассматривает их в большей степени как низовой элемент государственно-властной вертикали (приложение, табл. 4-5).

Институциональной формой самоорганизации граждан на поселенческом уровне являются товарищества собственников жилья (ТСЖ). Они получили распространение в связи с проводимой в стране реформой ЖКХ и в настоящее время начинают попадать в сферу интереса исследователей гражданского общества⁶³.

⁶² http://zakon.scli.ru/ru/analytics_statistics/report_forms/form_report_new/

⁶³ <http://www.hse.ru/news/recent/15480531.html>

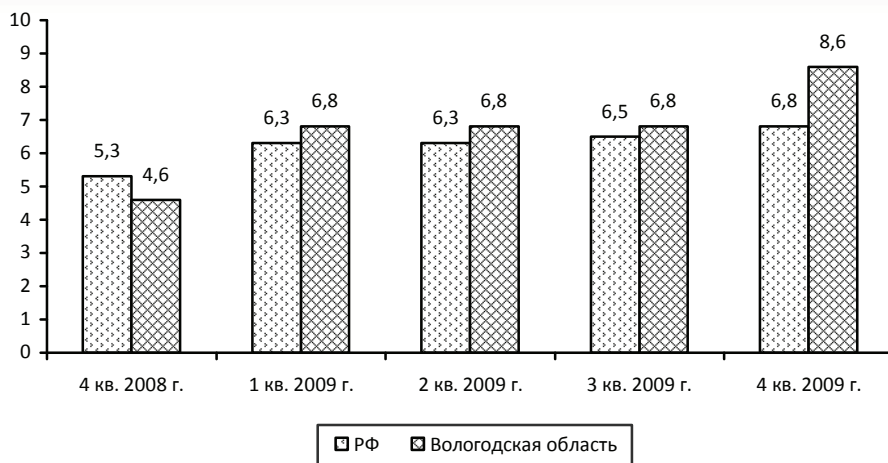

Рисунок 8. Доля многоквартирных домов, в которых созданы товарищества собственников жилья (в % от общего количества домов данного типа)

Товарищества собственников жилья представляют собой некоммерческие организации жильцов многоквартирного дома, получающие статус юридического лица с правом хозяйственной деятельности, заключения соглашений с третьими сторонами, получения кредита и других действий. Некоммерческий статус – это естественная юридическая форма создания ТСЖ, являющихся одним из ключевых элементов реформы жилищно-коммунального хозяйства, затрагивающих повседневную жизнь людей. Темпы самоорганизации населения по месту жительства в ТСЖ имеют важное значение для повышения качества жизни, развития муниципалитетов и модернизации общественных услуг. ТСЖ создают благоприятные возможности для самоорганизации граждан в связи с наличием прямой и хорошо осознанной ими материальной заинтересованности, юридических предпосылок и государственной поддержки.

Однако внедрение ТСЖ сталкивается со значительными препятствиями, отчасти связанными с несовершенством сектора коммунальных услуг в стране, отчасти – с недостаточной способностью граждан к самоорганизации. Так, в период с 4 квартала 2008 по 4 квартал 2009 г. доля многоквартирных домов, в которых организованы товарищества собственников жилья, возросла, хотя и составляет менее 1/10 доли домов данного типа (рис. 8). Это соответствует общероссийской ситуации. Низкий уровень организации институтов самоуправления по месту жительства населения характерен для

всех регионов Северо-Западного федерального округа (приложение, рисунок). В целом по России наибольшая активность населения фиксируется в г. Москве (ТСЖ охвачено 36% домов), Белгородской области (25%), Республике Дагестан (24%), Оренбургской области (21%), Республике Адыгея (18%), наименьшая – в Московской и Курганской областях, республиках Калмыкия, Хакасия, Тыва (менее 3%).

Совместное проживание в многоквартирном доме способствует более активному общению с соседями, что подтверждает гипотезу о том, что владение жильем повышает гражданскую ответственность и активность граждан. В связи с этим стимулирование данной формы самоорганизации граждан может рассматриваться как одно из наиболее перспективных направлений институционального развития гражданского общества.

Институты гражданского общества в социально-трудовой и предпринимательской сферах

Важнейшим институтом защиты интересов наемных работников традиционно служат профессиональные союзы. Однако с начала 1990-х гг., в ходе экономических преобразований, структурной перестройки народнохозяйственного комплекса, развития сектора частного предпринимательства, сокращения численности занятых на крупных предприятиях, наблюдается постоянное снижение роли профсоюзов в экономике и социальной жизни страны и регионов.

Таблица 10. Некоторые характеристики профсоюзного движения в Вологодской области и РФ

Территория	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
<i>Количество профсоюзных организаций, тыс.</i>								
Вологодская область	4,3	3,1	2,8	2,3	2,1	2,0	1,9	1,7
Россия	423,0	н.д.	267,6	220,7	210,1	203,1	201,0	н.д.
<i>Количество членов профсоюзов, тыс. чел.</i>								
Вологодская область	574,9	372,4	311,8	264,4	247,9	233,3	220,0	197,8
Россия	64 400	н.д.	34 802	27 800	26 900	27 100	25 800	н.д.
<i>Количество членов профсоюзов, в % от численности экономически активного населения</i>								
Вологодская область	83,7	55,7	46,3	40,0	37,2	35,3	33,2	30,0
Россия	85,9	-	48,7	37,7	36,3	34,4	34,1	-
Источники: Данные Вологодской областной федерации профсоюзов; Регионы России. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 384; http://www.gks.ru ; Статистический ежегодник Вологодской области. 1998 – 2005: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 138. Экономическая активность населения Вологодской области в 2003 – 2007 гг. Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 7.								

Как показывают данные (табл. 10), количество первичных профсоюзных организаций в Вологодской области с 1992 по 2009 г. сократилось с 4,3 до 1,7 тыс., или в 2,5 раза. Численность членов профсоюзов уменьшилась с 574,9 до 197,8 тыс. человек (или в 2,9 раза), а их удельный вес в численности экономически активного населения области – с 84 до 30%. Практически такими же были и общероссийские тенденции.

В настоящее время Вологодская областная федерация профсоюзов объединяет основную массу первичных профсоюзных организаций. В ее составе – 16 областных и 105 городских и районных объединений. В качестве ведущих направлений деятельности Федерация профсоюзов определила защиту прав трудящихся на справедливую оплату труда; эффективную и полную занятость; безопасные условия труда на производстве; государственные гарантии в сфере труда, охраны здоровья, образования, культуры.

Главным путем достижения своих целей Федерация считает социальное партнерство⁶⁴. Сложившаяся в этом отношении система включает в себя областные отраслевые, территориальные соглашения и коллективные договоры на предприятиях и в организациях. Работает областная трехсторонняя комиссия. Осуществляется взаимодействие профсоюзов с органами государственной власти и местного самоуправления, профсоюзы участвуют в выработке социально значимых решений и программ, в управлении внебюджетными фондами, в законотворческой деятельности.

В то же время, будучи «в теории» институтом гражданского общества, призванным защищать права и интересы наемных работников, профсоюзы сегодня не в состоянии выполнять в полной мере свое предназначение, т. к. они не являются в достаточной степени независимыми и в связи с этим не пользуются у населения высокой степенью доверия. Об этом красноречиво свидетельствуют данные опросов, проводимых ИСЭРТ РАН среди занятого населения Вологодской области. Так, о необходимости наличия на своем предприятии (в организации) профсоюзной ячейки в 2008 г. говорило только 14% работников (в 2001 г. – 35%).

Снижение роли профсоюзов в социальной жизни не является исключительно региональной или российской тенденцией. В экономически развитых странах Европы и мира доля трудящихся, членов профсоюзов, как правило, не превышает 25-35%. Исключение составляет Финляндия, где профсоюзным движением охвачено

⁶⁴ Данные сайта <http://www.vologda-oblast.ru/>

около 80% трудящихся (табл. 11). Эксперты говорят о кризисе профсоюзного движения в США и Великобритании, то есть в тех странах, которые являются «родиной» профсоюзов.

Таблица 11. Некоторые характеристики профсоюзного движения в странах мира (данные середины 2000-х гг.)

Страна	Основная профсоюзная организация	Количество Членов	Доля от общей численности занятых
Великобритания	Конгресс профессиональных союзов	7,3 млн. человек	30% – в госсекторе, 12% – в частном секторе
Германия	Немецкая конфедерация профессиональных союзов	7 млн. человек	25%
Италия	Всеобщая конфедерация труда Итальянский союз труда Итальянская конфедерация профсоюзов	6 млн. человек	30%
Норвегия	Центральное объединение профсоюзов Норвегии	830 тыс. человек	~35%
США	Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов	13 млн. человек	9%
Финляндия	Центральная организация профсоюзов Финляндии Центральная организация должностных лиц Финляндии Центральная организация специалистов с высшим образованием	1,7 млн. человек	~80%
Швеция	Конфедерация шведских профсоюзов	1,8 млн. человек	~40%

Источник: Организационное укрепление профсоюзных структур – путь к обеспечению социальной стабильности (Аналитический доклад) / Фонд исследования проблем демократии. – М., 2010.

Как довольно слабую можно оценить и степень консолидации интересов предпринимательского сообщества. В Вологодской области зарегистрированы 4 общественных объединения и 17 иных некоммерческих организаций предпринимателей. Они ставят своей целью защиту интересов предпринимательского сообщества в промышленной, аграрной и иных сферах.

Однако по данным исследования, проведенного ИСЭРТ РАН в 2008 г. среди субъектов малого бизнеса, в работе общественных предпринимательских объединений областного уровня принимают участие 17% предпринимателей, местного уровня – 19%. Только 7% представителей сектора малого бизнеса высоко оценили степень консолидации предпринимательской среды в отстаивании своих интересов на местном уровне, 12% – на региональном уровне.

Институты гражданского общества в государственно-политической сфере

Классическим институтом гражданского общества в государственно-политической сфере выступают партии, аккумулирующие интересы различных социальных групп. По состоянию на 2009 г. в Вологодской области было зарегистрировано 7 региональных отделений российских политических партий: Вологодское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия»; Вологодское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации»; Вологодское региональное отделение политической партии «Либерально-демократическая партия России» (ЛДПР); Региональное отделение политической партии «Справедливая Россия» в Вологодской области; Вологодское региональное отделение политической партии «Патриоты России»; Региональное отделение в Вологодской области Всероссийской политической партии «Правое дело»; Вологодское региональное отделение политической партии «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО».

По данным исследования ИСЭРТ РАН (2008 г.), в жизни политических партий участвует 1,3% населения области (в том числе «Единая Россия» – 0,7%, ЛДПР – 0,4%, КПРФ – 0,2%). Как правило, это руководящие работники, государственные и муниципальные служащие⁶⁵.

Исследования, проводимые ИСЭРТ РАН с середины 1990-х гг., показывают, что политические партии являются элементом общественно-политической системы, пользующимся наименьшим доверием населения региона: в 2009 г. о доверии партиям высказывалось 20% населения региона. Это находит подтверждение и в результатах исследований, проводимых по стране в целом (Институтом социально-политических исследований РАН). В то же время более 60% жителей региона заявляли о том, что та или иная из действующих в стране партий выражает их интересы.

На наш взгляд, причина такого расхождения заключается в том, что партии сегодня являются скорее структурным элементом государственно-политической системы («большой политики»), нежели институтом гражданского общества. Критично партии оцениваются, прежде всего, именно в качестве института, осущест-

⁶⁵ Социокультурные аспекты развития территории / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, Н.А. Окулова, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 95.

вляющую «повседневную» работу, связанную с учетом интересов «простых граждан». В устранении этого недостатка видится значительный резерв укрепления роли партий как института, оказывающего существенное влияние на развитие гражданского общества, повышение его «общественно-политической зрелости».

Обеспечить повышение эффективности взаимодействия граждан и органов государственной власти призван институт общественных палат, создаваемых на основании специальных нормативно-правовых актов и при непосредственном участии государства. В 2005 г. на основании Федерального закона РФ от 4 апреля 2005 г. №32 была создана Общественная палата Российской Федерации, проводится работа по формированию подобных структур на региональном уровне. На сегодняшний день общественные палаты созданы в 54 субъектах РФ (из 84, или в 64%), в том числе в пределах Северо-Западного округа РФ – в 7 субъектах РФ (из 11, учитывая Ненецкий АО, или в 63%).

В 2009 г. в соответствии с Законом Вологодской области от 02.07.2008 г. № 1811-ОЗ была создана Общественная палата Вологодской области. В ее состав входит 45 граждан (в том числе 15 членов палаты утверждаются Губернатором области, 15 – представляют региональные общественные объединения и (или) региональные отделения общероссийских общественных объединений и утверждаются Законодательным Собранием области; 15 – представляют общественные объединения, действующие на территории муниципальных образований области, и утверждаются членами Палаты, утвержденными Губернатором области совместно с членами Палаты, утвержденными Законодательным Собранием области).

В рамках Палаты создано 5 комиссий, охватывающих основные сферы жизнедеятельности регионального социума: комиссия по экономическому развитию и поддержке предпринимательства; комиссия по аграрной политике, собственности и земельным отношениям; комиссия по науке, образованию и культуре; комиссия по местному самоуправлению и развитию муниципальных образований; комиссия по вопросам общественной безопасности и правопорядку.

Наличие Общественной палаты и ее системная работа являются важным условием, способным оказать стимулирующее воздействие на институциональное развитие гражданского общества

в регионе. Помимо целей и задач деятельности Палаты, обозначенных в Законе области от 02.07.2008 г. № 1811-ОЗ, связанных с «обеспечением взаимодействия населения области с органами государственной власти области и органами местного самоуправления муниципальных образований области», целесообразна реализация Палатой функции по поддержке развития и по координации деятельности институтов гражданского общества в регионе.

2.3. Факторы, препятствующие развитию институтов гражданского общества в регионе

На основании проведенного анализа уровень развития институтов гражданского общества в регионе можно охарактеризовать как недостаточно высокий (*например, доля занятых в общественных организациях составляет 0,5% экономически активного населения, в странах ЕС и ОЭСР – не менее 2,5-3,5%*). В особенной степени это касается таких сегментов, как общественные организации и территориальная самоорганизация граждан. Аналогичная ситуация наблюдается и по России в целом.

К основным факторам, препятствующим развитию институтов гражданского общества в регионе и России в целом, сегодня можно отнести следующие.

Группа факторов социально-политического характера: сложившаяся в стране корпоративно-бюрократическая система государственного управления (выросшая во многом из прежней «дореформенной» системы); коррупция, нарушение принципов правового государства, прежде всего принципа «равенства всех перед законом»; информационная закрытость власти и государственной политики на всех уровнях; отсутствие реального местного самоуправления; игнорирование политической элитой человека как цели, объекта и конечного результата реформ.

➤ По международному индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index – CPI), рассчитываемому Transparency International, Россия в 2008 г. с рангом 2,1 по 10-балльной шкале находилась на 147 месте среди 180 стран мира. За последние три года ситуация ухудшилась: так, в 2007 г., с рангом 2,3 балла, РФ занимала 143 место в мире среди 180 стран, в 2006 г., с рангом 2,5 балла, – 121 место среди 163 стран⁶⁶.

⁶⁶ Индекс рассчитывается по 10-балльной шкале, где 10 – полностью свободное от коррупции общество, 0 – полностью коррумпированное (источник: http://www.transparency.org.ru/CENTER/corr_measurement.asp).

➤ Доля населения Вологодской области, полагающего, что в России сегодня обеспечивается равенство прав граждан перед законом, в 2009 г. составляла только 19% (в 1996 г. и в период 2000 – 2004 гг. – 15%). По данным ИСПИ РАН, в 2008 г. 15% россиян считали, что государство выполняет свои обязанности по обеспечению равенства граждан перед законом и судом, в то время как 72% населения придерживались противоположного мнения⁶⁷.

➤ По словам С. Глазьева, *«в рамках нынешней политической системы добиться реализации своих предложений возможно только путем убеждения в этом главы государства, который может поручить той или иной партии эти инициативы реализовать. Роль парламента в качестве генератора социально-экономических инициатив фактически обнулена»*. И председатель Госдумы Б. Грызлов фактически признал, что Госдумы как института народного представительства не существует, публично сообщив, что *«парламент – это не место для дискуссий»*. В свою очередь, спикер Совета Федерации С. Миронов заявил: *«Пока Федеральное Собрание не играет в полной мере той роли, которая ему отведена Конституцией РФ. Именно поэтому у нас сложилась такая ситуация, когда правительство само для себя пишет законы, само их «проводит» через парламент и само исполняет»*.

➤ По результатам опроса ИСЭРТ РАН, проведенного в 2008 г. во всех регионах Северо-Западного федерального округа, только 14-15% жителей Вологодской области и округа в целом полагают, что власти «понимают и учитывают» их интересы. Кроме того, 51% населения области (как и СЗФО в целом) считает, что деятельность региональных органов исполнительной власти так или иначе закрыта для населения (*приложение, табл. 9-10*). Мнение о «прозрачности» власти поддерживает менее пятой части жителей области и округа.

➤ Отсюда вполне закономерны следующие факты: по данным опроса Аналитического центра Ю. Левады (2008 г.), полностью или в значительной мере чувствуют свою ответственность за происходящее в своем городе, районе 15% населения, в стране – 10%. Чувствуют себя способными влиять на происходящее в своем городе, районе – 8%, в стране – 3% граждан. По результатам исследования ИСЭРТ РАН (2009 г.), мнение о том, что «каждый может повлиять на события в стране», разделяют лишь 6% жителей Вологодской

⁶⁷ <http://www.ispr.ru/SOCOPROS/socopros.html>

области, а 29% населения «не чувствуют себя участниками событий, происходящих в стране». Основная причина подобных оценок, на наш взгляд, заключается в том, что сформировавшееся в период постсоветской трансформации общественно-политическое устройство не решило одной из главных проблем – отчуждения большинства граждан от системы управления, обсуждения и принятия социально значимых решений. В период с 2000 по 2009 г. лишь 5-6% жителей области полагали, что обычные люди могут повлиять на события в стране, от 3 до 6% поддерживали мнение о том, что «власти заботятся о жизни простых людей».

Группа факторов социального и социально-экономического характера: низкий уровень социальной активности населения; «кризис доверия»; локализация социальных связей и атомизация общества; отсутствие широкого и экономически сильного среднего класса, способного аккумулировать, выразить и отстаивать свои интересы.

➤ По данным Аналитического центра Ю. Левады, в период с 1991 по 2010 г. доля населения страны, полагающего, что «людям можно доверять», сократилась с 36 до 30%, а доля тех, кто придерживается противоположного мнения («с людьми надо быть осторожнее»), напротив, возросла с 41 до 66% соответственно.

➤ Уровень самоорганизации населения все еще остается низким. По-прежнему решающее значение в формировании гражданского общества имеет инициатива «сверху», а не потребность отдельных слоев общества и социальных групп в самостоятельной артикуляции и защите своих интересов. Закономерно, что институты, традиционно являющиеся основой гражданского общества, призванные служить выразителем интересов различных социальных групп, – профсоюзы и другие общественные организации, политические партии – находятся среди аутсайдеров по уровню доверия, оказываемого населением (уровень доверия в 2009 г. составлял от 20 до 33%). Доверие органам местного самоуправления выражает менее одной трети жителей региона (*приложение, табл. 4–8*). Таким образом, в трансформационный период (с начала 1990-х гг.) в регионе, так же как и по России в целом, не сформировалось силы (или группы сил), реально отражающей интересы широких слоев населения (трудящихся и социально не защищенных категорий граждан).

➤ Проявлять свою гражданскую позицию, по мнению каждого четвертого жителя области, мешает индивидуализм, безразличие к общим делам, привычка надеяться на готовое, в том числе на власть. По данным исследования ИСЭРТ РАН (апрель 2008 г.), более пятой части населения (по 21%) отметили неверие в свою возможность влиять на принимаемые решения и «недостаток знаний, некомпетентность». Менее значимым (10%) оказался фактор чрезмерной занятости, нехватки времени. Таким образом, недостаточность гражданского участия жители области объясняют инерцией, социальной апатией, неверием в эффективность организации «снизу», отсутствием опыта.

Группа факторов организационно-правового характера: несовершенство правового поля для функционирования третьего сектора; недостаточная ресурсная обеспеченность организаций третьего сектора; недостаток реальных площадок взаимодействия государства и общества, обеспечивающих широкое участие граждан в принятии управленческих решений; отсутствие законодательно закрепленных механизмов оценки деятельности властных структур и должностных лиц, что не позволяет осуществлять гражданский контроль ее эффективности.

➤ Как указывалось в докладе Общественной палаты РФ 2006 г.⁶⁸, «положительно оценивая движение в направлении упорядочения законодательства, регулирующего деятельность НКО, большинство экспертов некоммерческого сектора выражают мнение, что принятые законы и подзаконные акты все еще имеют существенные пробелы, противоречия и неясности. Это оставляет широкие возможности органам надзора для вольного толкования тех или иных положений законодательства и ставит НКО в зависимость от отношения к ним со стороны региональных управлений Федеральной регистрационной службы, от сложившейся юридической практики в регионе и трактовки самого закона чиновниками органов контроля и надзора. Современная законодательная среда, обеспечив базовые условия развития некоммерческого сектора, пока не дает ему ощущения достаточной стабильности и защищенности».

➤ Основные проблемы функционирования некоммерческих организаций в современной России – их разрозненность, отсут-

⁶⁸ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006: Доклад Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru>

ствии равноправных отношений с органами власти и бизнесом, недостаток финансовых ресурсов. В отличие от развитых стран, где НКО играют значительную роль в экономике и при их налогообложении действует особый механизм, учитывающий их неприбыльный характер и социальную значимость, в России ситуация складывается гораздо сложнее. Российское законодательство не предполагает системного подхода к налогообложению НКО, тормозя дальнейшее развитие сектора, сокращая возможные объемы денежных поступлений в социальную сферу. Сегодня ресурсы, поступающие в распоряжение НКО, оцениваются экспертами в интервале 125 – 250 млрд. руб., от 0,5 до 1% ВВП России. В развитых странах размер средств, которыми располагают гражданские организации, значительно выше даже в расчете «на одного вовлеченного» – до 5 – 7% ВВП⁶⁹.

➤ Несмотря на активное обсуждение необходимости внедрения в практику управления на всех уровнях программно-целевых методов (в форме бюджетирования, ориентированного на результат), соответствующие решения так и не были приняты. Система публичной отчетности высших должностных лиц страны, руководителей регионов перед населением фрагментарна и практически не имеет обратной связи, что не дает возможности объективной общественной оценки правильности вектора проводимого курса и эффективности принимаемых решений.

Очевидно, что социально-экономические и политические реформы, проводимые «сверху», не могут быть эффективными без поддержки и активного участия общества. В настоящее время можно говорить скорее лишь о сложном и противоречивом пути становления гражданского общества в России (в том числе на региональном уровне). К сожалению, стабилизация и относительное улучшение материального положения граждан страны не сопровождались дальнейшим развитием институтов гражданского общества, созданием действенной системы общественного контроля над деятельностью властных структур. Реформа местного самоуправления не обеспечивалась необходимой финансовой поддержкой. Система общественных палат находится в процессе формирования, и существует опасность ее слияния с государственными структурами.

⁶⁹ Там же.

3. НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНЕ

По оценке Общественной палаты РФ, дальнейшее направление развития гражданского общества будет определяться двумя критериями. Первый: как будет развиваться система власти в России, а именно какими темпами будет укрепляться независимость ветвей власти друг от друга, включая и «четвертую власть» – СМИ. Второй: будет ли найдена и выбрана эффективная политика по линии «государство – гражданское общество». Наиболее оптимальным сценарным вариантом развития гражданского общества экспертам представляется сочетание быстрого повышения эффективности государства и формирования системы поддержки развития гражданского общества. Этот сценарий требует большой отдачи как от государства, так и от структур гражданского общества⁷⁰.

Исходя из этого сценария процесс превращения общества в гражданское может быть реализован только на основе встречных движений общества и государства. Перспективы развития гражданского общества на практике зависят от вариантов развития государства и социально-политической системы России, включая как государственную политику по отношению к структурам гражданского общества, так и позиции основных «игроков» среди самих этих структур и отечественного бизнеса.

Можно выделить следующие направления институционального развития гражданского общества:

1. Уровень гражданской активности в обществе:
 - повышение «экономической самодостаточности» населения;
 - расширение «среднего класса».

⁷⁰ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006: Доклад Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru>

2. Уровень воздействия государства на гражданское общество:

- становление реального местного самоуправления;
- развитие реальной многопартийности;
- развитие современных институтов партиципарной демократии (или «демократии участия»): привлечение населения к процессу разработки и принятия социально значимых решений на всех уровнях управления.

3. Уровень поддержки государством институтов гражданского общества:

- стимулирование развития и поддержка общественных организаций.

В качестве некоторых механизмов развития институтов гражданского общества в регионе предлагается следующее:

1. Вовлечение общественности в процесс разработки долгосрочных программ социального развития (на федеральном и региональном уровнях), в которых были бы поставлены цели человеческого развития, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений. При этом ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию должны содержать отчет о результатах реализации федеральной программы. Аналогичные формы отчетности для высших должностных лиц целесообразно ввести и на региональном уровне.

2. Внедрение инновационных механизмов, связанных с повышением информационной открытости органов государственного регионального и муниципального управления для населения. Создание «Электронного правительства» (ЭП), позволяющего гражданам и организациям получить не только удобный и простой доступ к информации и государственным услугам, но и потенциально эффективный способ реализовать свое электронное участие в принятии решений.

3. Формирование нормативно-правовой базы и создание общественных советов при органах исполнительной и законодательной власти регионального уровня, органах местного самоуправления. Функцию координации работы общественных советов могла бы выполнять Общественная палата Вологодской области.

4. Корректировка существующих межбюджетных отношений в сторону обеспечения финансовой самостоятельности органов местного самоуправления, исполнения их функций при минимальной зависимости от вышестоящих бюджетов.

5. Дальнейшее стимулирование (в т.ч. экономическое) создания институциональных форм самоуправления граждан по месту жительства (товариществ собственников жилья).

6. Реализация механизмов государственной и муниципальной поддержки общественных организаций. Основываясь на данных опроса руководителей НКО, проведенного ИСЭРТ РАН в 2010 г., в качестве наиболее актуальных механизмов можно выделить: расширение доступа НКО к бюджетному финансированию, государственным и муниципальным заказам (отметили 73% руководителей), повышение роли НКО в принятии решений органами власти (68%), поощрение благотворительной деятельности и добровольчества (59%), совершенствование налогообложения НКО (43%), улучшение доступа к помещениям для НКО (43%), содействие в подготовке и повышении кадров НКО (34%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демократические принципы управления государством требуют открытости власти и создания для граждан таких условий, посредством которых они могут влиять на результаты деятельности властных структур на всех уровнях. Оптимальная стратегия государства в современных условиях заключается в том, что оно не подминает под себя общество, а все более тесно взаимодействует с ним, делегируя ему все большую часть своих полномочий. Сотрудничество государственных органов с партиями, профсоюзами, ассоциациями предпринимателей, другими общественными организациями позволяет консолидировать общество, активизировать творческие силы граждан как на самом низовом, так и на массовом уровне, адекватно подходить к решению социальных проблем, эффективно контролировать действия бюрократического аппарата и бороться с коррупцией.

Чем богаче и крепче внутренние связи общества, чем выше степень его экономической и социальной консолидации и чем полнее реализуются его внутренние ресурсы, тем успешнее оно способно использовать преимущества интеграционных связей и адаптироваться к условиям глобального рынка. В связи с этим в настоящее время формирование гражданского общества как в России в целом, так и в её регионах становится важной задачей общества и власти. А исследования в этой области позволяют выявить не только возникающие проблемы и противоречия, но и возможности дальнейшего развития гражданского общества как условия социально-политической стабилизации социума.

В целом процесс усиления роли гражданского общества не должен рассматриваться как «наступление» на полномочия государственных структур. Напротив, решить стратегические задачи развития территорий (такие как создание эффективной социально ориентированной экономики, переход к новым стандартам качества жизни, повышение человеческого потенциала, создание условий для творческого развития личности независимо от материального положения, постоянное обновление элит как условие модернизации) невозможно исключительно усилиями узко понимаемой сегодня властной вертикали. Данная цель может стать достижимой только в том случае, если процесс развития региона будет основан на принципе подлинного народовластия, подразумевающим активное участие широких слоев регионального сообщества в процессе подготовки, принятия и реализации социально значимых управленческих решений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Количество организаций некоммерческого сектора гражданского общества в Вологодской области в 2007 – 2009 гг. (единиц)

Организационно-правовые формы НКО	2007 г.	2008 г.	2009 г.
1. Общественные объединения, всего	1 209	1 055	9 60
<i>Из них:</i>			
региональные отделения политических партий	16	13	7
общественные организации	305	300	313
общественные движения	13	13	13
общественные фонды	9	6	7
общественные учреждения	0	1	1
союзы общественных объединений	1	1	1
структурные подразделения общественных объединений	847	705	604
профсоюзы	18	16	14
2. Иные некоммерческие организации, всего	703	705	732
<i>Из них:</i>			
учреждения	186	205	207
некоммерческие партнерства	154	152	162
фонды	127	120	122
автономные некоммерческие организации	105	105	114
объединения юридических лиц	64	54	51
коллегии адвокатов	34	34	34
адвокатские бюро	5	7	7
территориальные общественные самоуправления	9	9	8
объединения работодателей	3	3	5
негосударственные пенсионные фонды	2	2	2
иные некоммерческие организации	14	14	20
3. Религиозные организации, всего	146	146	143
<i>Из них:</i>			
русская православная церковь	108	106	101
иные религии	38	40	42
Источник: данные Управления Министерства юстиции РФ по Вологодской области.			

Таблица 2. Распределение организаций некоммерческого сектора гражданского общества в Вологодской области в 2009 г. (единиц)

Виды деятельности	Общественные объединения	Иные некоммерческие организации	Итого
Всего, в том числе:	960	732	1 692
Политическая деятельность	7	0	7
Профсоюзы	449	0	449
Работодатели	0	5	5
Территориальные общественные самоуправления	0	8	8
Правозащитная деятельность	27	14	41
Экология и защита окружающей среды	13	10	23
Научно-техническая деятельность	1	5	6
Юридическая деятельность	0	45	45
Деятельность по интересам	69	14	83
Объединения по профессиям	6	6	12
Объединения предпринимателей	4	12	16
Здравоохранение	1	9	10

Окончание таблицы 2

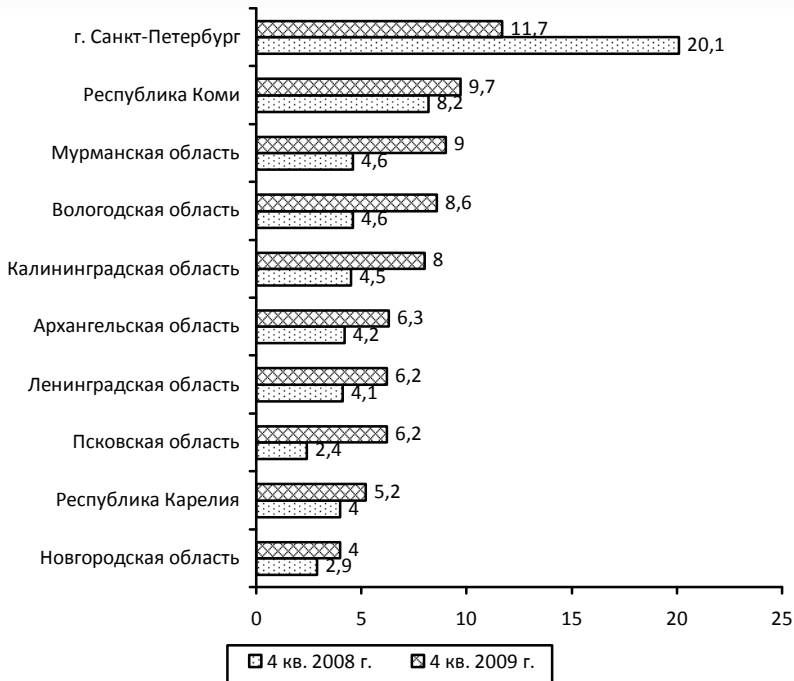
Культура	14	32	46
Образование	2	202	204
Охрана животных	5	2	7
Сельское хозяйство	1	6	7
Физическая культура и спорт	99	44	143
Объединения женщин	10	5	15
Детские и молодежные объединения	39	13	52
Патриотическое воспитание	22	3	25
Ветераны	46	1	47
Инвалиды	48	3	51
Национальные объединения	8	0	8
Социальная деятельность	36	122	158
Казачество	1	13	14
Иная деятельность	52	158	210

Источник: данные Управления Министерства юстиции РФ по Вологодской области.

Таблица 3. Среднегодовая численность занятых в общественных и религиозных организациях

Территория	1995 г.		2008 г.	
	Тыс. чел.	В % от числа занятых в экономике	Тыс. чел.	В % от числа занятых в экономике
Российская Федерация	474,0	0,7	357,5	0,5
Центральный ФО	158,5	0,9	118,9	0,6
Северо-Западный ФО	58,3	0,9	42,3	0,6
Республика Карелия	1,9	0,5	0,9	0,3
Республика Коми	1,2	0,2	2,2	0,5
Архангельская область	4,6	0,7	1,9	0,3
Вологодская область	6,1	1,0	2,6	0,4
Калининградская область	2,6	0,6	10,4	2,2
Ленинградская область	2,9	0,4	2,2	0,3
Мурманская область	2,8	0,6	2,0	0,4
Новгородская область	3,8	1,1	0,8	0,3
Псковская область	3,4	1,0	3,0	0,9
Санкт-Петербург	29,0	1,2	16,3	0,7
Южный ФО	67,4	0,8	58,8	0,6
Приволжский ФО	100,6	0,7	74,5	0,5
Уральский ФО	33,6	0,6	18,0	0,3
Сибирский ФО	41,0	0,4	31,8	0,3
Дальневосточный ФО	14,6	0,4	13,1	0,4

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-05.htm

Доля многоквартирных домов, в которых созданы товарищества собственников жилья (в % от общего количества домов данного типа)

Таблица 4. Доля населения Вологодской области, доверяющего политическим и общественным институтам (в % от числа опрошенных)

Структуры и институты власти	2000 год	2007 год	2008 год	2009 год
Президенту РФ	57,1	60,3	65,2	51,6
Правительству РФ	42,7	41,9	60,2	46,7
Церкви	42,3	44,8	51,9	44,9
Совету Федерации	28,3	34,9	47,6	35,9
Суду	31,6	32,1	41,3	35,1
Руководству области	31,3	40,6	48,6	34,9
Прокуратуре	30,9	31,1	40,9	34,8
Федеральной службе безопасности	34,2	34,2	43,8	34,3
Государственной Думе РФ	20,7	29,5	42,0	33,5
Армии	37,0	28,7	37,8	33,5
Органам местного самоуправления	–	32,3	40,9	33,1
Милиции	27,2	28,3	36,5	33,1
Средствам массовой информации	33,4	27,5	35,2	28,7
Профсоюзам	28,4	28,6	35,9	28,1
Общественным организациям	–	24,4	32,6	23,8
Директорам, руководителям предприятий	19,6	23,6	30,5	22,5
Банковским, предпринимательским кругам	12,4	21,3	26,6	20,3
Политическим партиям, движениям	10,7	17,6	26,8	20,0

**Таблица 5. Уровень доверия населения органам местного самоуправления
(в % от числа опрошенных)**

Регион	Вариант ответа			Индекс доверия органам местного самоуправления*
	Полностью и в основном доверяю	Полностью и в основном доверяю	Затрудняюсь ответить	
Вологодская область	33,1	22,9	44,0	110,2
Ленинградская область	33,3	30,0	36,7	103,3
Мурманская область	26,4	28,4	45,2	98,0
Псковская область	26,7	30,4	42,9	96,3
Архангельская область	29,4	42,6	28,0	86,8
Калининградская область	11,0	32,0	57,0	79,0
Республика Карелия	28,3	51,6	20,1	76,7
Республика Коми	20,2	44,9	34,9	75,3
Новгородская область	17,5	44,0	38,5	73,5
Санкт-Петербург	19,2	46,9	33,9	72,3
СЗФО	24,5	37,4	38,1	87,1

*Индекс доверия органам местного самоуправления: разность долей положительных и отрицательных ответов +100 ед. Может принимать значение от 0 до 200 пунктов, отметка выше или ниже 100 пунктов свидетельствует о преобладании, соответственно, позитивных или негативных суждений.
Источник: ИСЭРТ РАН; данные опроса в регионах СЗФО, 2009 г.

**Таблица 6. Уровень доверия населения политическим партиям
(в % от числа опрошенных)**

Регион	Вариант ответа			Индекс доверия партиям*
	Полностью и в основном доверяю	Полностью и в основном доверяю	Затрудняюсь ответить	
Вологодская область	20,0	28,3	51,7	91,7
Республика Карелия	25,4	44,4	30,2	81,0
Мурманская область	13,4	37,3	49,3	76,1
Ленинградская область	19,6	45,4	35,0	74,2
Калининградская область	7,0	35,3	57,7	71,7
Псковская область	13,5	42,9	43,6	70,6
Архангельская область	14,0	46,4	39,6	67,6
Новгородская область	10,3	45,5	44,2	64,8
Республика Коми	10,2	45,9	43,9	64,3
Санкт-Петербург	15,2	53,4	31,4	61,8
СЗФО	14,9	42,5	42,6	72,4

*Индекс доверия партиям: разность долей положительных и отрицательных ответов +100 ед. Может принимать значение от 0 до 200 пунктов, отметка выше или ниже 100 пунктов свидетельствует о преобладании, соответственно, позитивных или негативных суждений.
Источник: ИСЭРТ РАН; данные опроса в регионах СЗФО, 2009 г.

**Таблица 7. Уровень доверия населения общественным организациям
(в % от числа опрошенных)**

Регион	Вариант ответа			Индекс доверия общественным организациям*
	Полностью и в основном доверяю	Полностью и в основном доверяю	Затрудняюсь ответить	
Республика Карелия	38,6	31,2	30,2	107,4
Псковская область	21,7	20,0	58,3	101,7
Вологодская область	23,8	23,8	52,4	100,0
Ленинградская область	28,5	32,8	38,7	95,7
Мурманская область	22,5	28,4	49,1	94,1
Архангельская область	22,4	30,7	46,9	91,7
Калининградская область	12,3	22,3	65,4	90,0
Республика Коми	21,2	31,4	47,4	89,8
Новгородская область	17,3	29,0	53,7	88,3
Санкт-Петербург	23,7	36,9	39,4	86,8
СЗФО	23,2	28,7	48,1	94,5

*Индекс доверия общественным организациям: разность долей положительных и отрицательных ответов +100 ед. Может принимать значение от 0 до 200 пунктов, отметка выше или ниже 100 пунктов свидетельствует о преобладании, соответственно, позитивных или негативных суждений.
Источник: ИСЭРТ РАН; данные опроса в регионах СЗФО, 2009 г.

Таблица 8. Уровень доверия населения профсоюзам (в % от числа опрошенных)

Регион	Вариант ответа			Индекс доверия профсоюзам*
	Полностью и в основном доверяю	Полностью и в основном доверяю	Затрудняюсь ответить	
Республика Карелия	48,4	27,0	24,6	121,4
Вологодская область	28,1	21,6	50,3	106,5
Псковская область	24,7	22,7	52,6	102,0
Мурманская область	24,1	28,1	47,8	96,0
Архангельская область	27,2	35,9	36,9	91,3
Ленинградская область	25,3	35,2	39,5	90,1
Калининградская область	13,0	25,0	62,0	88,0
Республика Коми	22,7	35,4	41,9	87,3
Новгородская область	17,0	34,8	48,2	82,2
Санкт-Петербург	21,9	39,9	38,2	82,0
СЗФО	25,2	30,6	44,2	94,6

*Индекс доверия профсоюзам: разность долей положительных и отрицательных ответов +100 ед. Может принимать значение от 0 до 200 пунктов, отметка выше или ниже 100 пунктов свидетельствует о преобладании, соответственно, позитивных или негативных суждений.
Источник: ИСЭРТ РАН; данные опроса в регионах СЗФО, 2009 г.

Таблица 9. Оценка степени информационной открытости деятельности органов исполнительной власти (в % от числа опрошенных)

Регион	Вариант ответа			Индекс информационной открытости*
	Полностью и скорее открыта	Полностью и скорее закрыта	Затрудняюсь ответить	
Вологодская область	33,2	37,9	28,9	95,3
Республика Карелия	37,5	45,0	17,5	92,5
Мурманская область	31,9	47,1	21,0	84,8
Псковская область	27,4	44,2	28,4	83,2
Калининградская область	29,5	47,5	23,0	82,0
Архангельская область	26,2	50,5	23,3	75,7
Республика Коми	27,7	52,7	19,6	75,0
Ленинградская область	25,8	50,9	23,3	74,9
Новгородская область	20,4	47,6	32,0	72,8
Санкт-Петербург	19,8	55,4	24,8	64,4
СЗФО	27,9	47,9	24,2	80,0

*Индекс информационной открытости: разность долей положительных и отрицательных ответов +100 ед. Может принимать значение от 0 до 200 пунктов, отметка выше или ниже 100 пунктов свидетельствует о преобладании, соответственно, позитивных или негативных суждений.
Источник: ИСЭРТ РАН; данные опроса в регионах СЗФО, 2008 г.

Таблица 10. Оценка степени объективности информации для суждения о деятельности органов исполнительной власти (в % от числа опрошенных)

Регион	Вариант ответа			Индекс объективности информации*
	Позволяет объективно судить	Не позволяет объективно судить	Затрудняюсь ответить	
Вологодская область	33,1	42,7	24,2	90,4
Мурманская область	32,1	47,6	20,3	84,5
Ленинградская область	32,1	48,3	19,6	83,8
Псковская область	28,4	45,6	26,0	82,8
Калининградская область	28,3	48,2	23,5	80,1
Республика Карелия	27,7	56,3	16,0	71,4
Республика Коми	27,1	55,7	16,4	71,4
Архангельская область	22,7	56,8	20,5	65,9
Новгородская область	17,9	52,9	29,1	65,0
Санкт-Петербург	21,6	58,9	19,5	62,7
СЗФО	27,2	51,3	21,5	75,9

*Индекс объективности информации: разность долей положительных и отрицательных ответов +100 ед. Может принимать значение от 0 до 200 пунктов, отметка выше или ниже 100 пунктов свидетельствует о преобладании, соответственно, позитивных или негативных суждений.
Источник: ИСЭРТ РАН; данные опроса в регионах СЗФО, 2008 г.

АВТОРЫ 2 ЧАСТИ 3 ТОМА НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ИЛЬИН

Владимир Александрович –
директор ИСЭРТ РАН, д.э.н.,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ

ГУЛИН

Константин Анатольевич –
зам. директора ИСЭРТ РАН, к.и.н.,
доцент

ШАБУНОВА

Александра Анатольевна –
зав. отделом ИСЭРТ РАН, к.э.н.,
доцент

ПОПОВА

Вера Ивановна –
и.о. зав. отделом ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

КОСТЫЛЕВА

Людмила Васильевна –
с.н.с. ИСЭРТ РАН, к.э.н., доцент

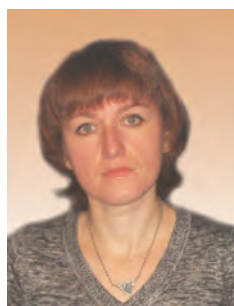

ГУЖАВИНА

Татьяна Анатольевна –
с.н.с. ИСЭРТ РАН, доцент

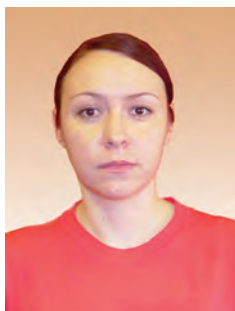
ОЗОРНИНА
Светлана Викторовна –
зам. зав. лабораторией ИСЭРТ РАН

ДЕМЕНТЬЕВА
Ирина Николаевна –
м.н.с. ИСЭРТ РАН

КОЖИНА
Татьяна Павловна –
м.н.с. ИСЭРТ РАН

ОКУЛОВА
Наталья Александровна –
ст. лаборант
ИСЭРТ РАН

СОЛОВЬЕВА
Татьяна Сергеевна –
ст. лаборант
ИСЭРТ РАН

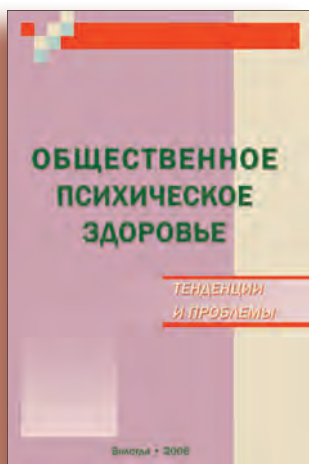

БРУСЕНИНА
Татьяна Владимировна –
инженер-исследователь ИСЭРТ РАН

ДУБИНИЧЕВ
Роман Васильевич –
главный специалист-эксперт
Территориального управления
Федеральной службы
финансово-бюджетного надзора
в Вологодской области

Аннотированный перечень книг, выпущенных в ИСЭРТ РАН по проблемам социального развития территорий

Шматова, Ю.Е. Общественное психическое здоровье: тенденции и проблемы [Текст] / Ю.Е. Шматова, О.И. Фалалеева, К.А. Гулин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006.– 186 с.

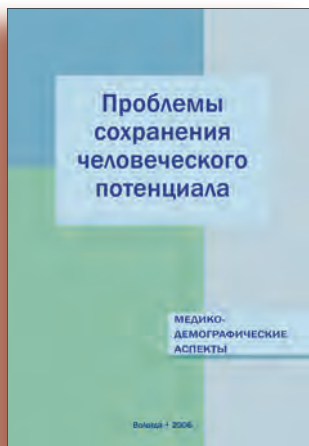
В книге рассмотрены теоретические подходы к изучению общественного психического здоровья, представлен разработанный на их основе методологический и методический аппарат исследования.

Монография содержит результаты измерения уровня психического здоровья населения Вологодской области, анализа социально-экономического ущерба от деструктивных явлений в данной сфере (психические и поведенческие расстройства, самоубийства, алкоголизм, наркомания и др.), оценки

существующей в стране и регионе системы охраны психического здоровья и ее соответствия потребностям населения.

Предложены приоритетные направления и конкретные меры совершенствования межведомственной политики охраны, стабилизации и укрепления психического здоровья населения в регионе.

Книга предназначена руководителям и специалистам государственных и муниципальных органов управления, работникам сферы здравоохранения, широкому кругу ученых, преподавателям вузов, аспирантам, студентам, а также всем интересующимся проблемами охраны и укрепления здоровья населения.

Проблемы сохранения человеческого потенциала: медико-демографические аспекты [Текст] / А.И. Попугаев, Н.А. Короленко, К.А. Гулин, Н.А. Рыбакова, А.А. Шабунова, Г.В. Тихомирова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 157 с.

В книге рассматриваются методологические и методические вопросы, связанные с медико-демографическими аспектами исследований проблемы сохранения и развития человеческого потенциала. Характеризуются факторы, формирующие в современной России общественное здоровье (материальное положение населения, питание, поведенческие факторы риска, физическая активность, доступность и качество медицинской помощи). Обосновываются

приоритетные направления охраны, стабилизации и укрепления общественного здоровья в Вологодской области.

Книга предназначена руководителям и специалистам государственных и муниципальных органов управления, работникам сферы здравоохранения, широкому кругу ученых, преподавателям вузов, аспирантам, студентам, а также всем интересующимся проблемами охраны и укрепления здоровья населения.

Леонидова, Г.В. Региональный научно-образовательный центр [Текст] / Г.В. Леонидова; под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 99 с.

В книге освещается опыт создания и организации работы регионального научно-образовательного центра при Вологодском научно-координационном центре ЦЭМИ РАН.

Показано, что в структуре научно-образовательного центра существенно расширяются возможности для индивидуализации образования, создаются предпосылки для проявления творческих способностей молодежи, развития интеллектуального потенциала для науки, образования и бизнеса региона.

Предназначена научным работникам, специалистам в области молодежной политики, преподавателям высшей школы, аспирантам, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами образования и науки.

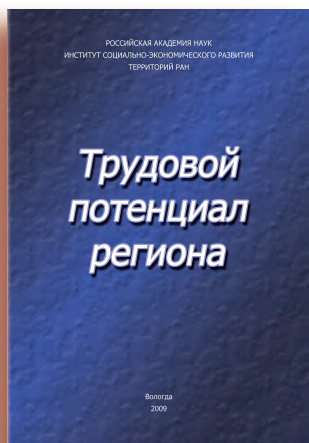

Леонидова, Г.В. Научно-образовательный центр: системный подход к работе с талантливой молодежью [Текст] / Г.В. Леонидова, А.В. Куликова, М.В. Кукушина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 60 с.

Именно талантливые люди могут обеспечить качественный прорыв в развитии нашей страны. Поэтому так важна в современной обстановке комплексная поддержка талантливой молодежи – от младшего возраста до вступления во взрослую жизнь.

В книге освещены теоретические основы решения данной проблемы. Показана деятельность государственных органов в этом направлении. Особый акцент сделан на представлении опыта работы с талантливой молодежью в региональном Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий при Вологодском НКЦ ЦЭМИ РАН. Авторы более подробно рассматривают ту часть работы НОЦ, которая проводится со школьниками. Материалы о работе со студентами и аспирантами готовятся к публикации.

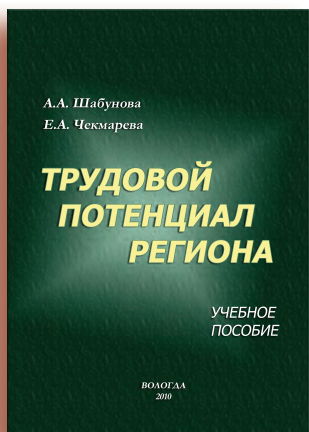
Издание предназначается специалистам в области молодежной политики, научным работникам, преподавателям образовательных учреждений, а также всем читателям, интересующимся проблемами интеграции образования и науки в сфере подготовки кадров.

Гулин, К.А. Трудовой потенциал региона [Текст] / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.

В работе описаны теоретико-методологические основы и результаты исследования трудового потенциала Вологодской области, проанализирована количественная и качественная сторона трудового потенциала региона, рассмотрены возможности управления трудовыми ресурсами и трудовым потенциалом на региональном уровне, описаны результаты измерения частных и интегральных индексов качества трудового потенциала, дан анализ их динамики и соответствия требованиям рабочих мест, проведена оценка взаимосвязей качества трудового потенциала с результативностью трудовой деятельности.

Книга предназначена научным работникам, преподавателям, аспирантам, а также всем интересующимся проблемами измерения и развития трудового потенциала региона.

Шабунова, А.А. Трудовой потенциал региона [Текст]: учеб. пособие для вузов / А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 107 с.

В учебном пособии подробно рассмотрены теоретические и методологические вопросы исследования трудового потенциала на региональном уровне, состояние количественных и качественных параметров регионального трудового потенциала, степень его соответствия современным требованиям рабочих мест, раскрыты проблемы и возможности государственного управления трудовым потенциалом.

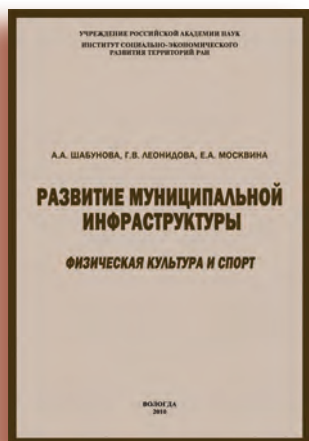
Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей экономических вузов, а также научных и управленческих работников, руководителей предприятий и организаций.

Шабунова, А.А. Общественное здоровье и здравоохранение территорий [Текст] / А.А. Шабунова, К.Н. Калашников, О.Н. Калачикова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 284 с.

В монографии представлены результаты исследований здоровья населения и работы системы здравоохранения. Изложено современное состояние, тенденции и проблемы демографического развития, общественного здоровья населения на мировом, страновом и региональном уровнях. Обоснованы стратегические направления решения выявленных проблем.

Книга адресована работникам органов управления здравоохранением, образованием, социальной защитой, научным работникам, преподавателям высших учебных заведений и студентам, а также широкому кругу читателей, кому не безразличны здоровье и судьба русского народа.

Шабунова, А.А. Развитие муниципальной инфраструктуры: физическая культура и спорт [Текст] / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Москвина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 107 с.

В книге представлены результаты исследования уровня обеспеченности населения г. Вологды физкультурно-спортивными объектами и степени вовлечённости вологжан в занятия физической культурой и спортом. Рассматриваются нормативно-правовая база обеспеченности объектами физкультуры и спорта, материально-технические, организационные, кадровые особенности и особенности финансирования указанной сферы. Определена численность населения, систематически занимающегося физкультурой и спортом, дана оценка удовлет-

воренности городского населения качеством предоставляемых физкультурно-оздоровительных услуг.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве дополнительной информации для принятия решений в области политики физкультуры и спорта в городе и регионе, в том числе для анализа промежуточных результатов реализации долгосрочной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Вологодской области в 2009 – 2010 гг.», а также полезны всем, кто интересуется вопросами социального развития городов и регионов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ильин В.А. Предисловие к изданию 5

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Предисловие..... 10

**Глава 1. Социально-экономическая дифференциация населения
и методы ее измерения** 12

1.1. Понятие, сущность и причины дифференциации
населения..... 12

1.2. Методы измерения экономической
дифференциации населения..... 27

**Глава 2. Анализ дифференциации населения России по уровню
материального благосостояния** 37

2.1. Характеристика масштабов дифференциации
населения..... 37

2.2. Влияние уровня дохода на потребление
и имущественную обеспеченность 55

2.3. Причины неравенства населения по доходу
и их оценка 74

**Глава 3. Влияние неравенства населения на социально-
экономическое развитие региона** 87

3.1. Разделение неравенства на нормальное
и избыточное 87

3.2. Оценка влияния избыточного неравенства
на экономический рост и демографические
характеристики в регионе 93

Глава 4. Неравенство и государственная политика..... 101

4.1. Анализ социальной политики с позиции
возможности снижения дифференциации и бедности 101

4.2. Направления снижения масштабов неравенства
и бедности..... 115

Заключение 121

Литература 126

Приложения 129

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

<i>Предисловие</i>	138
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты изучения безнадзорности несовершеннолетних	140
1.1. Безнадзорность несовершеннолетних: понятие и сущность	140
1.2. Современные научные подходы к изучению детской и подростковой безнадзорности	148
1.3. Отечественный и зарубежный опыт решения проблемы безнадзорности несовершеннолетних	156
Глава 2. Исследование современного состояния и социально- экономических факторов детско-подростковой безнадзорности в Вологодской области	169
2.1. Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних	169
2.2. Анализ факторов детско-подростковой безнадзорности.....	180
2.3. Прогнозирование уровня безнадзорности несовершеннолетних на основе экономико- математического моделирования	192
Глава 3. Социально-экономические последствия безнадзорности несовершеннолетних: анализ и оценка	200
3.1. Социально-психологический портрет несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении	200
3.2. Социальные последствия детской и подростковой безнадзорности.....	204
3.3. Оценка экономических потерь вследствие безнадзорности несовершеннолетних.....	208
Глава 4. Региональная социально-экономическая политика регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних	218
4.1. Анализ деятельности региональных органов по регулированию уровня безнадзорности в детско-подростковой среде	218
4.2. Приоритеты региональной политики по регулированию уровня безнадзорности несовершеннолетних	230

4.3. Основные направления реализации системного подхода при формировании социально-экономической политики регулирования уровня безнадзорности несовершеннолетних в регионе	243
4.4. Создание системы мониторинга безнадзорности несовершеннолетних в регионе	248
<i>Заключение</i>	258
<i>Глоссарий</i>	262
<i>Литература</i>	268
<i>Приложения</i>	272

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

<i>Предисловие</i>	292
Глава 1. Подходы к изучению региона. Социокультурный портрет как отражение жизнедеятельности региона	295
Глава 2. Население региона: демографические, этнокультурные, социальные особенности	300
Глава 3. Уровень жизни и социальная стратификация населения Вологодской области	314
Глава 4. Регион через призму социального самочувствия населения	327
Глава 5. Культурный капитал населения региона	346
Глава 6. Мотивация трудовой деятельности и экономическая активность населения региона	366
Глава 7. Государственное регулирование и самоорганизация социокультурной жизни региона	378
<i>Заключение</i>	388
<i>Литература</i>	392
<i>Приложения</i>	394

СЕВЕРО-ЗАПАД РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ 2005 – 2010

<i>Введение</i>	414
1. Теоретико-методологические подходы к построению системы мониторинга оценок населения	418
2. Социальная ситуация через призму оценок населения	434

2.1. Северо-Западный федеральный округ: краткая характеристика	434
2.2. Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов СЗФО	440
2.3. Социально-политические настроения населения СЗФО	452
3. Индекс общественных настроений как инструмент мониторинга социальной ситуации в регионах.....	467
3.1. Динамика индекса общественных настроений регионов СЗФО	472
<i>Заключение</i>	483
<i>Приложения</i>	484

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

<i>Введение</i>	576
1. Социальный капитал как фактор развития гражданского общества.....	581
1.1. Концептуализация понятия «социальный капитал»... ..	581
1.2. Социальные сети и использование социального ресурса	585
1.3. Социальное доверие как условие взаимодействия гражданского общества и государства.....	604
2. Проблемы институционального развития гражданского общества в регионе	616
2.1. Методологические аспекты изучения гражданского общества.....	616
2.2. Функционирование формальных институтов гражданского общества.....	624
2.3. Факторы, препятствующие развитию институтов гражданского общества в регионе	635
3. Некоторые направления и механизмы развития институтов гражданского общества в регионе	640
<i>Заключение</i>	643
<i>Приложение</i>	645
Авторы 2 части 3 тома научных трудов.....	652
Аннотированный перечень книг, выпущенных в ИСЭРТ РАН по проблемам социального развития территорий	654

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН**

Научное издание

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Научные труды

В 4 томах

ТОМ 3 (ЧАСТЬ II)

**СОЦИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Редакционная подготовка

Л.Н. Воронина

Оригинал-макет

А.А. Воробьева

Подписано в печать 04.02.2011.

Формат бумаги 70x108 1/16.

Усл. печ. л. 57,9. Тираж 120 экз. Заказ № 10.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН,

Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-163-3

ISBN 978-5-93299-166-4

ВНҚЦЕМИРАН-ИСЭРТРАН

20
ЖЕТ

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Том IV

Вологда
2010

Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды 2006 – 2010 гг.

В 4 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Ильин Владимир Александрович

Вологда • 2011

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Печатается по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

ISBN 978-5-93299-163-3

Редакционная коллегия издания

Ильин В.А. (председатель)

Гулин К.А. (зам. председателя), Зуев А.Н., Караганова М.М.
Леонидова Г.В., Сычев М.Ф. (зам. председателя), Терехова С.В.
Ускова Т.В. (зам. председателя), Шабунова А.А.

В издании, приуроченном к 20-летию Института социально-экономического развития территорий РАН, публикуются выполненные в 2006 – 2010 годах научные труды сотрудников Института по оценке современного состояния и проблемам стратегического развития Вологодской области, других субъектов Северо-Западного федерального округа на пути модернизации и формирования нового облика социально-экономического развития территории России.

Предназначается работникам органов власти и управления регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий и организаций, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам.

ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011
© Ильин В.А., 2011

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научные труды

В 4 томах

Том 1

Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона

Пространственные аспекты развития региона

Проблемы регионального развития: 2009 – 2012

Управление устойчивым развитием региона

Том 2

Проблемы становления инновационной экономики

Активизация инновационного процесса в регионе

Региональная инновационная система: теория и практика формирования

Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития

Теория и практика формирования научно-образовательного пространства

Том 3

Социальный императив регионального развития

Часть I

Эффективность здравоохранения региона

Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения

Здоровье населения в России: состояние и динамика

Часть II

Социально-экономическое неравенство населения региона

Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних: социально-экономический подход

Социокультурные аспекты развития территории

Северо-Запад России: тенденции общественных настроений

Развитие институтов гражданского общества: региональное измерение

ТОМ 4

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

Формирование городской агломерации

Экономика сельского района

Стратегия развития туризма в Вологодской области

Производственные кластеры и конкурентоспособность региона

ББК 65.9(2Рос-Вол)
Т33

Тенденции и проблемы развития региона [Текст]: научные труды: в 4 т.

Т. 4: Модернизация экономического пространства региона. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 712 с.: ил.

Коллектив авторов 4 тома

под научным руководством Ильина В.А.

Барabanов А.С., Богачева Е.Н., Гордеев А.В., Гулин К.А., Дубиничева Л.В.
Жаравин Д.П., Задумкин К.А., Ильин В.В., Иогман Л.Г., Костылева Л.В.
Малышев Р.Ю., Марков К.В., Орлова Э.О., Перевалов Д.В., Плеханов Ю.Н.
Попова О.И., Селякова С.А., Сычев М.Ф., Ускова Т.В., Шабунова А.А.

В томе представлены труды ученых ИСЭРТ РАН за 2006 – 2010 гг. по проблемам создания зон опережающего развития, обеспечивающих модернизацию экономического пространства и устойчивое развитие региона.

ISBN 978-5-93299-167-1 (т. 4)
ISBN 978-5-93299-163-3

© ИСЭРТ РАН, 2011
© Ильин В.А., 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Настоящее издание приурочено к 20-летию со времени основания Института социально-экономического развития территорий РАН. Статус Института был получен Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН согласно постановлению Президиума Российской академии наук от 31 марта 2009 года № 214. Это стало возможным в связи с существенным повышением качества и увеличением объемов научной деятельности, развитием материально-технической базы для проведения фундаментальных научных исследований, укреплением состава научных кадров ВНКЦ.

В 2005 году, когда учреждению исполнялось 15 лет, было осуществлено издание его научных трудов под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» (в трех частях¹), куда вошли наиболее значимые по содержанию и глубине уже опубликованные научно-исследовательские работы. Это издание получило позитивную оценку научной общественности и практиков.

В период после 2005 года, руководствуясь утвержденными Президиумом РАН направлениями фундаментальных научных исследований, программой Отделения общественных наук РАН, заказами региональных и местных органов власти, Институт сосредоточил внимание на изучении следующих проблем:

– научные основы региональной политики устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства;

¹ Тенденции и проблемы развития региона: Научные труды: в 3 ч.: Ч. I: Становление и стратегия развития рыночной экономики. – 640 с.; Ч. II: Территориальные проблемы экономического и социального развития. – 750 с.; Ч. III: Социальные проблемы регионального развития. – 400 с. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН, 2005.

- интеграция регионов в глобальные экономические и социальные процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем;

- территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества;

- развитие региональных социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий;

- социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий;

- разработка проблем информатизации общества, интеллектуальные технологии в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Результаты исследований по этим направлениям изложены в научных отчетах и монографиях, опубликованы в федеральных и региональных сборниках и журналах.

В рамках подготовки к 20-летию Ученый совет ИСЭРТ принял решение об издании научных трудов, которое включало бы наиболее представительные работы за пятилетие 2006 – 2010 гг. При этом Ученый совет исходил из того, что главная стратегическая цель современного развития России – модернизация экономики, ее переход на путь инновационного развития. Этим и обусловлено содержание настоящего издания. Формирование инновационной экономики рассматривается в свете ключевых императивов – структурного, социального, институционального. Избранные труды сгруппированы в четыре тома.

В **первый том – «Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона»** – вошли работы, посвященные теоретико-методологическим аспектам стратегии регионального развития. Эти работы опирались не только на имеющуюся в отечественной науке традицию разработки концепций, прогнозов и программ, но и, прежде всего, на современные научные положения, которые обосновывают необходимость долгосрочной стратегии регионального развития как обязательного условия преодоления системно-трансформационного кризиса. В томе

представляются конструктивные сценарии, позволяющие перевести экономическое пространство регионов на модернизационный тип роста. Доказывается, что главная стратегическая цель пространственного развития – создание многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на повышении эффективности производства и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни населения. Объемно и разносторонне излагаются вопросы управления устойчивым развитием региональной экономики.

Во втором томе – «Проблемы становления инновационной экономики» – представлены задачи и пути активизации инновационной деятельности, ускоренного наращивания регионального научно-технического потенциала. Изложены организационно-экономические основы интеграции научно-образовательной деятельности и формирования региональной инновационной системы, обеспечивающей непрерывное продвижение к более высокой производительности труда, эффективному использованию природных, производственных, трудовых, финансовых ресурсов.

Третий том – «Социальный императив регионального развития» – состоит из двух частей.

В первую часть вошли работы специалистов Института, раскрывающие взаимную связь между здоровьем человека и уровнем социально-экономического развития территорий. Освещены основные проблемы в сфере охраны и укрепления здоровья населения и обоснованы стратегические направления их решения. Рассмотрены актуальные вопросы организации системы регионального здравоохранения и повышения её эффективности.

Во второй части тома представляются труды, затрагивающие важнейшие вопросы разработки и реализации социальной политики в регионе. Рассмотрены факторы и последствия социально-экономического неравенства населения. Дан анализ причин безнадзорности несовершеннолетних, определены направления работы по ее искоренению. Представлены также социокультурные аспекты развития территорий, играющие первостепенную роль в формировании условий для поступательного развития человеческого капитала региона и формирования гражданского общества. Проанализированы тенденции общественных настроений как элемента «обратной связи» между властью и населением.

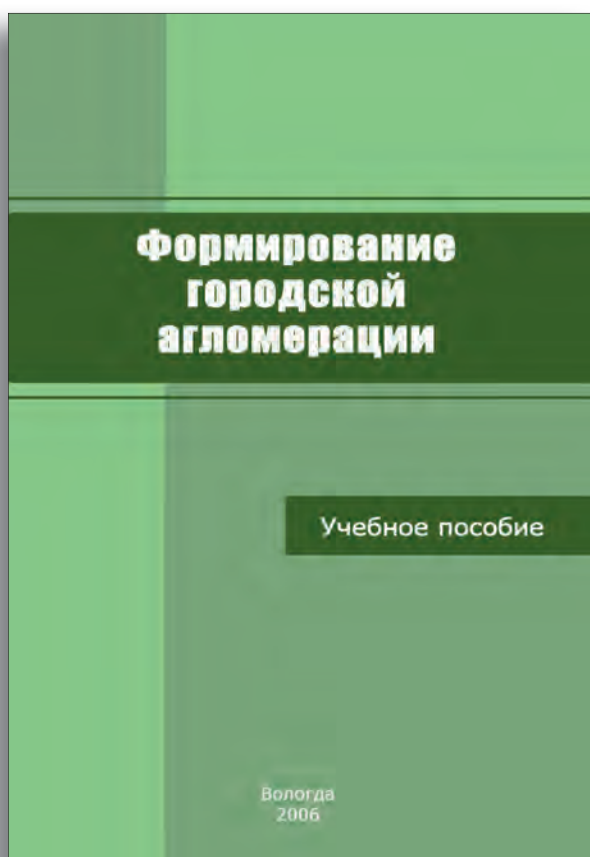
В четвертый том – «Модернизация экономического пространства региона» – вошли работы сотрудников Института, которые посвящены отдельным направлениям модернизационных преобразований. Обоснованы задачи, связанные с обеспечением эффективного развития региональных производственных комплексов с учетом современных пространственных особенностей функционирования городских и сельских территорий. Проанализированы предпосылки и возможности ускорения формирования производственных кластеров, благодаря которым обеспечивается повышение конкурентоспособности регионального экономического пространства. В данный том включена работа по стратегии развития туризма, становящегося реальным резервом ускорения экономического и социального развития.

В каждом томе, наряду с публикуемыми работами, представлен перечень других работ сотрудников ИСЭРТ РАН, связанных с тематическим содержанием тома, что позволит читателям иметь более широкую информированность о научно-исследовательской деятельности Института в последнее время.

Конечно, даже в многотомном издании невозможно осветить весь круг вопросов, касающихся современного состояния, проблем и перспектив регионального развития. Вместе с тем данное издание, на наш взгляд, будет способствовать более активному внедрению в науку и практику принципов и механизмов воспроизводственного подхода, построению региональной экономики инновационного типа.

*В.А. Ильин, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН*

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Формирование новых производственно-экономических отношений требует целенаправленного пространственного планирования и развития. Наибольшую актуальность проблема пространственного развития регионов приобретает в связи с увеличением различий между региональными центрами и региональной периферией. Сокращение различий в уровнях и условиях жизни территориальных сообществ внутри субъекта Федерации возможно лишь при создании условий для саморазвития входящих в него территориальных образований. Формирование единого регионального социально-экономического комплекса – необходимое условие устойчивого развития региона в целом.

В настоящее время муниципальные образования дифференцированы по уровню социально-экономического развития. Вместе с тем обеспечение высокого уровня социально-экономического развития всех территорий региона – важнейшая задача государственных органов власти субъектов РФ. В Вологодской области одним из путей ее решения является реализация проекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации «Вологда – Череповец», направленного на «выравнивание условий ведения бизнеса в этих близких территориально, но значительно отличающихся по другим параметрам городах» [15] и получение мультипликативного эффекта, способного дать импульс развитию прилегающих территорий.

Основным принципом регулирования пространственного развития должна стать опора на городские центры. Города являются той средой, в которой возможно зарождение новых форм социальной и экономической организации населения, необходимых для развития рыночной экономики. Координация деятельности городов при четком определении роли каждого, а также разработка процедуры их взаимодействия – проблема, имеющая важ-

ное социально-экономическое значение. Развитие городских агломераций позволяет обеспечить более прочные интеграционные связи между городами и прилегающими районами, а также ускорить развитие близлежащих территорий.

Проблемы формирования территориальных агломераций рассматриваются в работах как отечественных (Э.Б. Алаев, Н.Н. Баранский, Г.М. Лаппо, В.Я. Любовный, Н.Н. Некрасов, П.М. Полян, Б.С. Хореев), так и зарубежных (Г. Александерсон, А. Вебер, Э. Гувер, Р. Мерфи, Д. Сакамотто, И.Г. Тюнен, Г. Ципф и др.) ученых. В то же время многие вопросы методологического и прикладного характера управления агломерациями, эффективности агломерационных процессов недостаточно проработаны и представляют собой относительно новое направление в исследовании формирования территориальных агломераций.

Основная цель проведенного исследования – выявление возможности формирования городской агломерации в Вологодской области.

Информационной базой исследования послужили материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Вологодской области, стратегические разработки, проводимые в области, Вологде и Череповце.

Принципиальные подходы к исследованию проблемы базируются на комплексном анализе социальных и экономических функций городов, формирующих территориальную агломерацию, и выявлении их роли и потенциала для развития прилегающих территорий.

Основные результаты исследования могут быть использованы органами власти Вологодской области в целях обеспечения прочных интеграционных связей между муниципальными образованияами региона.

1. ГОРОДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

1.1. Теоретические аспекты пространственной дифференциации территорий

Пространство, как и все объекты материальной и нематериальной природы, имеет свои закономерности развития, определяемые концентрированием экономической деятельности в ограниченных ареалах.

Изучению этих процессов посвящены труды известных отечественных и зарубежных ученых (А.Г. Гранберг, Г.М. Лаппо, В.Я. Любонный, П.А. Минакир, Н.Н. Некрасов, П.М. Полян, С.А. Суспицын, А. Вебер, Э. Гувер, Р. Мерфи, Д. Сакамотто и др.). Эти исследования представляют собой базу регионального развития, на основе которой строятся представления о закономерностях пространственной организации общества, обосновывается неизбежность существования межрегиональных и внутрирегиональных диспропорций.

Проблемы развития экономического пространства привлекали внимание еще античных философов (Аристотель, Платон), создателей социальных утопий (Т. Мор, Т. Компанелла, М. Фурье, Р. Оуэн), а в 17–18 вв. постоянно входили в структуру создававшихся экономических теорий А. Смита, Д. Рикардо, Р. Контильона, Дж. Стюарта [7]. После этого периода и вплоть до конца 19 в. фактор пространства выпал из поля зрения общих экономических теорий. В экономической науке укоренилось абстрагирование пространства.

В конце 19 в. исследования факторов экономического пространства появляются вновь (И. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер и др.). Данные этих теорий не выходили за рамки проблемы размещения

отдельного предприятия. Однако исследования стали мощным стимулом для создания более общих теорий размещения, которые получили интенсивное развитие в первой половине XX века.

В данных теориях можно выделить три основных направления:

1. Построение теоретических конструкций, продолжающих теории классиков.
2. Создание более общих теорий, охватывающих новые факторы, условия, аспекты.
3. Конструирование общей теории размещения на основе моделей пространственного экономического равновесия.

Наибольшую сложность представляло построение модели общего пространственного экономического равновесия. Первые попытки конструирования такой модели были предприняты А. Лешем, Л. Пределем и Г. Вайгманом [7, 12, 23].

В 1960-е годы популярность приобрела теория поляризованного развития (Ф. Перу, Ж. Будвиль, Х.Р. Ласуэн, П. Потье, Б.Б. Родоман), в которой акцентируется внимание на прямом воздействии ядра на периферию путем распространения импульсов. Эта теория обеспечивает базу для активизации региональной политики, нацеленной на выравнивание уровня социально-экономического развития между регионами, обосновывает закономерности территориальной концентрации населения и хозяйства в центрах, способных оказывать воздействие на окружающие районы и стимулировать их развитие.

Дальнейшее совершенствование теории привело к формированию признаков и ориентиров развития следующих типов территорий: «центр», «полупериферия» и «периферия». По мнению О.В. Грицай, критериями выделения данных типов служит общий уровень экономического развития, степень участия в территориальном разделении труда и отношение к инновационному процессу (*таблица*) [39].

Выделение этих типов территорий в соответствии с положениями концепции «центр – периферия» имеет большое практическое значение. Нарастание пространственной контрастности от ядра к периферии, усиление концентрации под воздействием центростремительных процессов сосредоточения видов деятельности обостряет пространственную неравномерность территории. Однако познание закономерностей развития «центра», «полупериферии» и «периферии», а также исследование их характерных особенностей позволяют более обоснованно влиять на процесс управления ими.

Основные динамические и структурные характеристики центральных, полупериферийных и периферийных территорий

Характеристики	Центр	Периферия	Полупериферия
Динамика развития	Невысокие, но устойчивые темпы развития	Динамичное, но неустойчивое развитие	Неустойчивое развитие при его исходно низком уровне
Экономическая структура	Высокая и возрастающая доля непродуцированной сферы Концентрация функций принятия решений и НИОКР (функций генерирования НТП) Структурная перестройка и вымывание старых отраслей	Высокая доля занятых в промышленности Концентрация исполнительских функций, связанных с НТП, при сильной зависимости от центра Развитие современных отраслей с готовой технологией	Повышенная доля занятых в традиционных отраслях первичного сектора и сферы услуг Слабая внутренняя интеграция и ограниченность линий участия в географическом разделении труда Участие в территориальном разделении труда не через отрасли НТП
Социальная структура	«Бюрократизация» структуры рабочих мест (рост непродуцированных подразделений) Поляризация социальной структуры населения Ориентация населения на повышение своего социального статуса	Преобладание работников с традиционными навыками индустриального труда Относительно гомогенный состав населения Ориентация на повышение зарплаток при усилении социального равенства	Преобладание работников с традиционными навыками аграрного труда Гомогенный или резко контрастный социальный состав населения Ориентация на сохранение традиционных жизненных ценностей, их острый конфликт с новым
Территориальная структура	«Расползающийся» урбанизированный район Высокая территориальная концентрация населения и хозяйства	Активная урбанизация полицентрического или агломерационного характера Высокая или средняя территориальная концентрация	Ускоренная поляризация территории, варианты: а) сохранение традиционных социально-экономических укладов б) деградация традиционных укладов вне полюсов роста в) очаговое освоение новых районов
Общая ориентация развития, характер ресурсопользования	Усиление креативных и инновативных функций Ориентация на развитие с максимальным ресурсосбережением	Периодическое усиление инновативных или консервативных функций при постоянстве адаптивных Ориентация на рост с развитием и сохранением ресурсов	Сохранение консервативности, частичное внедрение адаптивных функций Ориентация на рост и максимальное использование ресурсов

Теория поляризованного развития нашла свое выражение в концепции полюсов роста, которая основывается на создании центров развития для активизации экономической деятельности в отсталых периферийных районах. Концепция использовалась при составлении региональных программ многих стран: поляризация на районном уровне рассматривалась как средство деконцентрации на макроуровне, способное ослабить резкое доминирование центров [39].

В классическом виде **модель центр – периферия**» была разработана **Дж. Фридманом** и изложена в книге «Политика регионального развития» (1968), в которой утверждается, что неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между ядром и периферией. При этом периферия не является однородным полем, а делится на внутреннюю (связанную с ядром и получающую от него импульсы к развитию) и внешнюю (на которую ядро не оказывает мобилизующего влияния). Связь между центром и периферией осуществляется с помощью потоков информации, капитала, товаров и рабочей силы, причем направления потоков определяют характер взаимодействия между центральными и периферийными структурами.

По мнению Дж. Фридмана, движущей силой постоянного развития системы центр – периферия» является постоянная качественная трансформация ядра за счет генерирования, внедрения и диффузии новшеств. При этом распределение нововведений и информации идет по трем направлениям:

- ↗ от ведущих экономических районов к периферийным;
- ↗ из центров высшего уровня в центры второго порядка;
- ↗ из крупных городов, как ядер поляризации, в прилегающие районы.

Кроме того, Дж. Фридман выделил основные **факторы, определяющие стабильность доминирования ядра над периферией**.

Во-первых, это *постоянная инновационная деятельность*, создающая благоприятные условия для дальнейшего развития ядра (в первую очередь, максимальный доступ к информации, порождающий целый ряд сопутствующих условий – сервисных, управленческих, рыночных). Вследствие этого наряду с агломерационным эффектом вступает в силу психологический эффект, обуславливающий дальнейшую модернизацию и качественную трансформацию ядра.

Во-вторых, *постоянное перемещение различных ресурсов из периферийных районов в центральные* усиливает и закрепляет различия между центром и периферией, постепенно ослабляет периферию.

Важно отметить, что, по словам Дж. Фридмана, событиям, которые являются движущей силой возникновения и изменения различий между центром и периферией, свойственна цикличность. Причиной этого явления служит неодновременное зарождение различных нововведений. Понятие «центр» определяет место их создания, а «периферия» – среду распределения. Такое разделение функций между элементами системы сопряжено с различиями в концентрации, интенсификации и составе деятельности территорий, а также в общем уровне их развития.

Отрасли, потерявшие статус ядра как основного генератора научно-технического прогресса, постепенно вытесняются на периферию – сначала ближнюю (полупериферию), а затем дальнюю. Этот процесс получил название «диффузия устаревших нововведений», что предполагает передачу импульсов роста от центра к периферии и способствует ее развитию. Волнообразное распространение таких импульсов влечет развитие на периферии новых видов деятельности, связанных с уже существующими. Центры инноваций появляются и на периферии, но связаны они в первую очередь с ведущими центрами ядра, а не окружающей территорией. В ядре в условиях научно-технического прогресса сохраняются и отрасли, связанные не с наукоемкими отраслями, а с обслуживанием базовых отраслей. Тем не менее рабочие места в этих отраслях заполняются в основном за счет рабочей силы из периферийных районов.

Механизм функционирования территориальной системы «центр – периферия» связан с непрерывными качественными преобразованиями социально-экономических отношений в рамках ядра. Такого рода изменения связаны прежде всего с последствиями развития НТП – возникновением новых функций ядра, концентрацией в нем новейших наукоемких отраслей, появлением новых связей, изменением квалификационного состава рабочей силы и социального состава всего населения, то есть кардинальной перестройкой всей экономической системы.

В период 1970-х годов усилился интерес к концепциям, объясняющим процесс воспроизводства неравномерности в развитии территорий и причины сохранения отсталости некоторых из них.

В ходе структурной перестройки, ужесточения рыночной конкуренции, ускоренного внедрения новейших достижений НТР изменились взгляды на проблему регионального развития, а теория стала искать объяснения и обоснования усиливающихся различий между районами и странами разных типов. В результате за основу были взяты теоретические построения, производные от концепции «центр – периферия».

Это стало причиной широкого распространения групп **динамических теорий и концепций** (И.М. Маергойз, П.М. Полян, Ж.А. Зайончковская). В отличие от более ранних теорий в них рассматриваются не только структура, но и движущие силы в пространственных системах, этапы эволюции систем, а также характер их функционирования.

Динамические теории устанавливают универсальные цикличности событий, управляющих возникновением, усилением или ослаблением неравномерности социально-экономического развития регионов. В основе данной группы теорий лежит эволюционный подход к анализу причин появления и воспроизводства территориального неравенства, что позволяет установить объективные закономерности регионального развития, оценить управляющие воздействия на него и влияние социально-экономической политики государства на региональное развитие. Важнейшим фактором эволюции территориальных структур в современных условиях, включающих ускоренный научно-технический прогресс, динамические теории считают процесс передачи новшества.

Широкую известность получила так называемая **концепция мировых систем**, созданная **И. Валлерстейном**. Как он полагает, экономическое развитие любой страны осуществляется в рамках всей системы мировой экономики, которая эволюционирует по общим универсальным законам. Ядро и периферию отличает преобладание специфических процессов. Ядро эксплуатирует периферию и отличается высоким уровнем заработной платы, диверсифицированной структурой экономики, применением прогрессивных технологий. В свою очередь, периферии свойственны низкий уровень заработной платы, относительно простая структура экономики и использование более простых технологий [39].

Концепция мировых систем, как и концепция «центр – периферия», утверждает взаимозависимость различных звеньев региональной структуры общества на всех ее уровнях.

Еще одной производной от концепции «центр – периферия», ставшей популярной в научных кругах, является **теория отсталости и зависимости**, сторонники которой (**Г. Мюрдаль и др.**) утверждают неизбежность существования отношений типа центр – периферия» в современных условиях в связи с усиливающейся эксплуатацией крупными корпорациями различных районов развитых и развивающихся стран. По мнению этих ученых, число районов, зависимых от внешних центров принятия решений, а следовательно и более отсталых, неуклонно растет. К ним относят и ресурсные окраины, и районы сосредоточения национальных меньшинств, и периферийные районы новой индустриализации, и ряд депрессивных старопромышленных районов. Для всех этих территорий характерны пониженный уровень заработной платы, большая степень внешнего контроля и утечка создаваемой здесь прибавочной стоимости в другие районы и страны. Поэтому расширяется не только число разного рода периферийных и полупериферийных районов, но и само понятие периферийности, которое определяется как сильная зависимость региональной экономики от внешних центров принятия решений и специализация на второстепенных, подчиненных функциях, вследствие чего формируется особый тип хозяйства с недоразвитием «верхних этажей» производства и непроектной сферы, особенно управления [39].

В России в условиях плановой экономики многие теоретические разработки оказались невостребованными. На практике развитие территориальных сочетаний производительных сил и экономики в целом зачастую вызывало обострение противоречий в системе «территория – отрасль». Так, если регион стремился к пропорциональному развитию ядра и периферии, то отраслевые ведомства, напротив, к концентрации ресурсов в ядре в рамках своей отрасли. Эти противоречия частично элиминировались центром посредством перераспределения ресурсов. Но к концу 1980-х годов неспособность центра поддерживать аккумуляцию ресурсов и государственный рынок, обеспечивающих единство экономического пространства страны, привела к усилению территориальной дифференциации.

Значительная часть работ по территориальному развитию государства была свернута в начале 1990-х годов, но уже к их середине необходимость изучения этих вопросов стала очевидной. Как

неотъемлемая часть стратегии государства разрабатывалась стратегия территориального развития, ориентированная на использование преимуществ регионального многообразия и межрегиональной интеграции, гармонию интересов региональных социумов, реализацию принципа равных возможностей для всех граждан независимо от места их жительства.

Специальной задачей такой стратегии является преодоление тенденций дивергенции (усиления неоднородности) и дезинтеграции (ослабления связанности) экономического пространства. Наряду с общенациональным уровнем экономическое пространство страны в разрезе макрорегионов) в стратегии целесообразно присутствие межрегионального, регионального и внутрирегионального уровней.

Рассмотрение проблем территориального развития и структурирования пространства неизбежно затрагивает вопросы существования и развития городских агломераций как основных структурных элементов территории.

1.2. Особенности формирования и функционирования агломераций

На смену традиционным типам населенных мест – городским и сельским поселениям, развивающимся относительно автономно, – приходят новые «групповые» формы высококонцентрированного расселения, образующиеся при сближенном размещении поселений и формировании между ними интенсивных связей. Таковы *городские агломерации* – быстро развивающиеся скопления населенных мест, состоящие из десятков и сотен населенных пунктов, тесно связанных друг с другом. Их развитие является одной из наиболее характерных черт современного размещения производительных сил и расселения.

По вопросам определения понятия «агломерация» (от лат. *agglomerate* – присоединять, накапливать) существуют различные точки зрения. Так, **И.И. Сигов** под термином «агломерация» понимает компактную пространственную группировку поселений (главным образом городских), объединенных многообразными (производственными, культурно-бытовыми, рекреационными и др.) связями в многокомпонентную динамическую систему [26].

Г.М. Лаппо отмечает, что городская агломерация – это не только совокупность поселений, но и пространство между ними.

Это высокоурбанизированная территория с густой сетью городских и сельских населенных пунктов, объединенных совместной пригородной зоной. Агломерация должна рассматриваться как целостная территория, ареал расселения, поскольку граница между городскими и сельскими поселениями вследствие сильной трансформации, которой подвергается сельское население, оказывается весьма условной и динамичной [10].

П.М. Полян считает, что городская агломерация – компактная и относительно развитая совокупность взаимодополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких мощных городов – ядер и объединенных многообразными и интенсивными связями в сложное динамическое единство [42].

С точки зрения географии агломерация – это пространство реальных и потенциальных взаимодействий, в которое вписывается идеальный жизненный цикл большинства жителей современного (численностью не менее 250 тыс. чел.) города и его спутниковой зоны, контуром которой, как правило, является двухчасовая изохрона от границ города-ядра.

Согласно выдвинутой **Ж.А. Зайончковской** схеме городские агломерации олицетворяют третью стадию эволюции расселения (предшествующие стадии – автономное и концентрированное расселение), когда городское и сельское расселение «...интегрируется на общей формирующей их основе, обеспечивающей более интенсивные и короткие производственные связи для хозяйства и доступность всех видов деятельности и набора услуг для населения...». Расселение из сплошного, относительно равномерного (на освоенных землях, конечно) превращается в пятнистое. Город и село становятся «сообщающимися сосудами», управление которыми возможно только на основе регулирования системы в целом [42].

В нашем исследовании под «агломерацией» понимается компактная пространственная группировка поселений (главным образом городских), объединенная многообразными (производственными, культурно-бытовыми, рекреационными и др.) связями в многокомпонентную динамическую систему.

В соответствии с этим выделяется две группы признаков агломерации: функциональные и социально-территориальные (*рис. 1.1*).

К числу основных функциональных признаков относятся экономическая, социальная, экологическая и инфраструктурная функции.

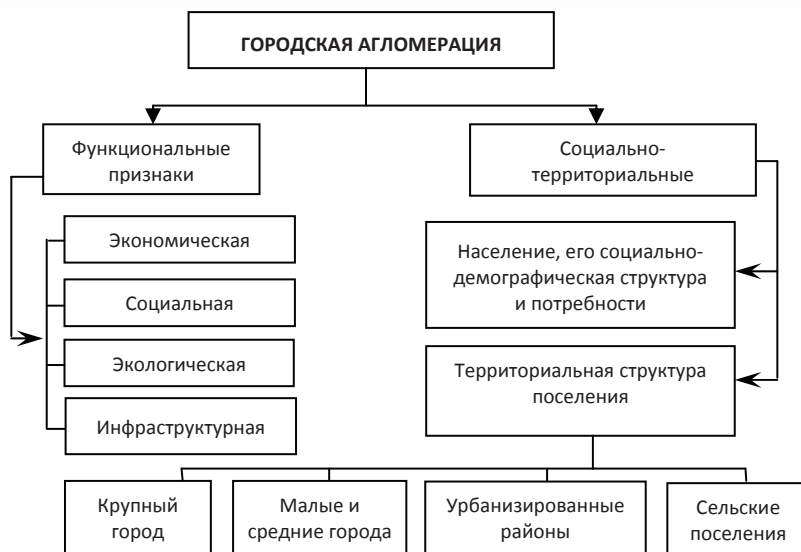

Рисунок 1.1. Признаки городской агломерации

Социально-территориальный признак агломерации характеризует ее в качестве региональной среды жизнедеятельности населения, предполагающей изучение как структуры населения и его потребностей, так и форм, видов его расселения.

Исходя из названных функций можно выделить основные подсистемы городской агломерации: экономическую, инфраструктурную, экологическую, структуру населения. Экономическая подсистема является важнейшей, так как на нее возложены функции по удовлетворению производственных, а также личных материальных потребностей населения в произведенной продукции.

И.И. Сигов указывает, что агломерацию как многоотраслевой, многофункциональный центр национального значения со специализацией на наиболее прогрессивных отраслях народного хозяйства характеризуют следующие черты [26]:

- возникновение на базе крупных городов и создание значительной зоны урбанизации, сопровождаемое поглощением смежных населенных пунктов;
- высшая степень территориальной концентрации производственных мощностей (в первую очередь – промышленности, инфраструктурных объектов, научных и учебных заведений), а также высокая плотность населения;
- оказание решающего преобразующего влияния на окружающую территорию, видоизменение ее экономической структуры и социальных аспектов жизни населения;

➤ высокая степень комплексности хозяйства и территориальной интеграции его элементов.

Агломерация – наиболее развитая и сложная форма расположения населенных пунктов. Ее территориальная структура в обобщенном виде выглядит следующим образом (рис. 1.2).

Рисунок 1.2. Территориальная структура городской агломерации

Ядро – центральный город с ближайшими спутниками, который является центром притяжения центростремительных потоков, господствующих в моноцентрической системе.

Ближайшие спутники – это внешние районы центрального города, расположенные за его административной чертой, связанные с ним городским транспортом, развивающиеся по образу и подобию его периферийных районов. Это придает нечеткость, размытость границам современного города, свидетельствует о постепенности перехода от города-центра к его окружению.

Особое место в структуре агломераций занимают *замыкающие спутники*. Там, где они расположены, центростремительные потоки маятниковых мигрантов снижаются до минимума. Расположенные в периферийной зоне города образуют узлы-противовесы по отношению к ядру агломерации.

Формирование агломераций может происходить на базе одного или нескольких крупных городов-ядер. На базе одного крупного города-ядра образуются *моноцентрические агломерации* (например, Московская, Санкт-Петербургская, Новосибирская). В этом случае агломерация развивается в направлении от центра к району, а спутники возникают для обслуживания потребностей центра или выполнения профилирующих функций. Среди моноцентрических агломераций преобладают многофункциональные агломерации преимущественно с развитой обрабатывающей промышленностью.

На базе нескольких городов-ядер складываются *полицентрические агломерации* (например, Самара – Тольятти, Ростов-на-Дону – Таганрог). В эту группу входят ресурсные районы, где развита добыча ископаемого сырья; курортные районы; районы интенсивного развития сельского хозяйства и промышленных отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье; районы обрабатывающей промышленности с исторически сложившимся рассеянным производством.

В результате срастания агломераций образуются *конурбационные зоны*, они часто возникают на базе добычи сырья и топлива и в последующем дополняются разнообразными отраслями обрабатывающей промышленности.

Формирование городских агломераций (агломерирование) – сложный избирательный процесс, который разворачивается в тех регионах, где для него складываются благоприятные условия. Наиболее распространенными путями формирования агломераций являются направления «от города» и «от района».

Процесс формирования агломерации «от города» начинается, как только разрастание крупного города достигает определенного порогового значения (*рис. 1.3*) [18].

В этот период динамично развивающийся город начинает испытывать все большую потребность в новых ресурсах: в территории, в источниках водоснабжения, в инфраструктуре. Однако в пределах городских границ эти запасы уже исчерпаны или близки

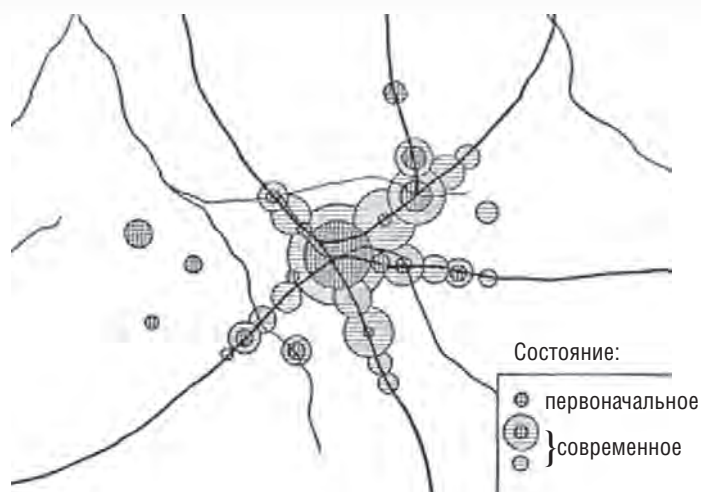

Рисунок 1.3. Развитие городской агломерации «от города»

к исчерпанию, а дальнейшее расширение городской черты сопряжено с негативными социально-экономическими и экологическими последствиями. Поэтому центр тяжести развития перемещается в районы, примыкающие к этому городу. Рядом с существующими населенными пунктами и на их основе возникают поселения-спутники различного производственного профиля. Примером данного типа формирования является Московская агломерация.

Развитие агломераций «от района» характерно для ресурсных зон, в местах развития добывающей промышленности, где при разработке крупных месторождений обычно возникает группа поселков сходной специализации (рис. 1.4). В этом случае один из поселков, расположенный удобнее других по отношению к ареалу расселения и имеющий лучшие условия для развития, притягивает к себе объекты не местного значения. Постепенно он становится организационно-хозяйственным и культурным центром, в нем развиваются наука и конструкторско-проектное дело, сосредоточиваются предприятия строй индустрии и транспортные организации. Все это определяет его приоритетный рост и постепенное возвышение в территориальной группе поселений, которые со временем приобретают по отношению к нему роль спутников. В частности, по такому типу получила развитие агломерация в Кузбассе.

Существует и **смешанный тип развития агломерации**, для которого характерна определяющая роль в формировании агло-

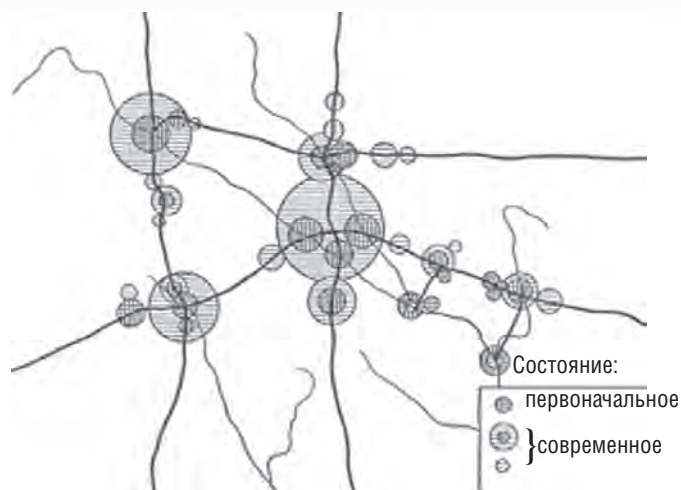

Рисунок 1.4. Развитие городской агломерации «от района»

мераций не одного, а нескольких факторов. Происходит взаимное проникновение двух подсистем, причем настолько тесное, что их следует рассматривать не как отдельные агломерации, а как части единого целого. Развитие каждой из них обусловлено особой причиной; им свойственны индивидуальные черты, но в то же время они испытывают и воздействие общих факторов, что находит отражение в организации агломерации [11]. Примерами смешанного типа развития является Челябинская агломерация, формирующаяся на основе крупного города Челябинска и прилегающего к нему района с развитой добывающей промышленностью; Рижская агломерация, основанная на развитии крупного города Риги и приморского курортного района.

Функционирование агломерации – это сложный и длительный процесс, при котором агломерация рассматривается как социально-экономическая система с внутренними и внешними связями. Под механизмом функционирования агломерации понимается система связей, совокупность которых обеспечивает данное состояние агломерации в качестве региональной социально-экономической системы [36].

Как региональная социально-экономическая система городская агломерация представляет собой совокупность различных видов производительных сил и производственных отношений, развивающихся при определенных пропорциях и взаимозависимости на данной территории, призванных удовлетворять материальные и духовные потребности населения.

Развитие городской агломерации, с одной стороны, определяется общими социально-экономическими условиями и факторами развития общества, с другой стороны, особенностями агломерации как самостоятельной региональной социально-экономической системы. Обе эти стороны находятся в диалектическом единстве, предполагающем совпадение содержания и направления функционирующих связей и их противоречивость. Данное обстоятельство предопределяет соотношение общества и агломерации, как целого и части, в котором целое есть носитель общих свойств и условий функционирования, а часть – носитель особенностей этих условий, обусловленных тем, что агломерация – самостоятельная региональная система [36].

Главная системообразующая связь данной системы – население и образ жизни. Под населением городской агломерации понимается такая общность людей, которая формируется, прежде всего, на основе общности территории, территориальных условий жизнедеятельности. Понятие «население агломерации» включает в себя не просто состояние какой-либо территориальной общности людей, а процесс существования во времени. В экономической литературе население рассматривается преимущественно с точки зрения потребностей производства, то есть как его ресурс.

В современных условиях такой подход с позиции экономики является недостаточным, так как все более значительным становится и встречный поток требований, оценка и выбор населением рабочих мест и форм проведения досуга, бытовой деятельности и т.п. Последние, в свою очередь, являются «ресурсом» удовлетворения растущих потребностей населения. Рост потребностей происходит под влиянием роста уровня жизни, образования, культуры населения и т.п., поэтому на общественное производство и в масштабах страны, и в пределах агломерации все в большей мере влияют такие характеристики населения, как демографическая и социальная структура, выявляющие своеобразие населения в качестве определенной территориальной общности.

Такой подход к изучению населения городской агломерации вполне согласуется с ее системным представлением, в котором важнейшим элементом системы выступают люди, население, его социально-экономические потребности, а критерием ее функционирования – образ жизни. Население функционирует в рамках всех подсистем городской агломерации, поэтому через образ жизни связываются подсистемы экономики, экологии, инфраструктуры.

Для агломераций, выступающих в роли системы, характерны следующие три вида связи: материально-вещественные, формирующиеся в процессе разделения общественного труда, миграционные и информационные связи. Каждая из них имеет две стороны: связь с внешней по отношению к данной агломерации системой (межрегиональные) и связи внутри агломерации – между ее подсистемами и внутри подсистем (рис. 1.5) [36].

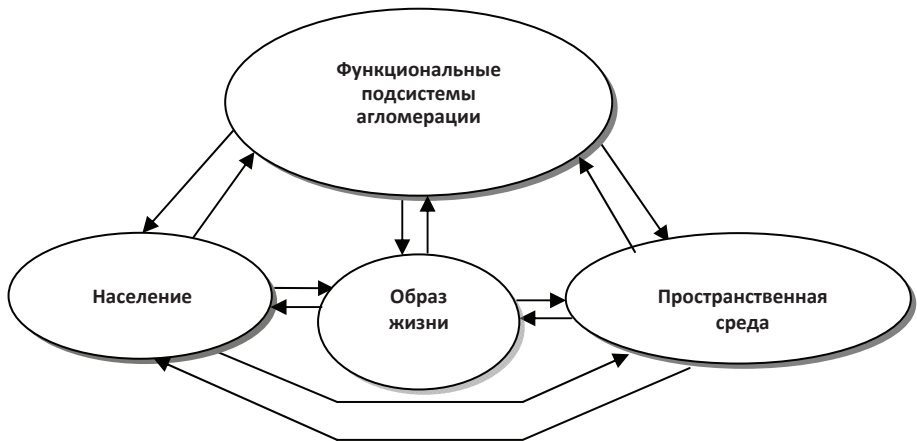

Рисунок 1.5. Структура внутренних связей агломерации

Материально-вещественные связи агломерации классифицируют на непосредственные и косвенные. К числу непосредственных связей относятся те, которые функционируют внутри каждой подсистемы. Косвенные связи формируются в зависимости от формы влияния подсистем друг на друга. Примером косвенных связей может быть использование единых обслуживающих отраслей (например, транспорта) различными хозяйственными элементами, относящимися к различным поселениям агломерации и подсистемам.

В рамках городской агломерации большое значение имеют связи не только между функциональными подсистемами, но и между различными поселениями. Более того, по степени связи между различными поселениями с центральным городом, являющимся ядром, можно судить и о процессе формирования городской агломерации как единого целого. Функционирование городской агломерации осуществляется таким образом, что преимущественное влияние имеет центральный город, в котором размещаются основные производственные и научно-производственные объединения. Преимущественная концентрация производственных сил, научных,

учебных учреждений, современных средств транспорта в крупных городах делает необходимым усиление связей между ними и другими поселениями агломерации. В этих условиях малые, средние города и поселки городского типа «обслуживаются» крупным городом, что позволяет распространять на окружающую его территорию не какой-то усредненный образ жизни, а наиболее развитый, имеющий место в крупных городах. При этом свойством «развитости» постепенно начинает обладать вся агломерация.

Функционирование городской агломерации как единого целого предполагает, во-первых, сбалансированное развитие всех подсистем, во-вторых, комплексное развитие всей системы поселений и отдельных ее составных частей.

Систематизирующая функция образа жизни особенно ощутима при реализации **миграционных связей**, прежде всего между поселениями агломерации и ее ядром. Общая структура, интенсивность миграционных процессов в городах определяется их величиной, административным статусом и агломерационными связями. Чем больше прирост ядра, тем меньше прирост других поселений, и наоборот. В основном мигрируют трудоспособное население и молодежь (до 30 лет). Миграционные связи в агломерации довольно устойчивы, причем миграция между городскими поселениями и селом имеет наибольшее экономическое, социальное и демографическое значение. Это связано с тем, что данный вид миграции одновременно означает переход из сельского хозяйства в другие отрасли, происходит коренное изменение образа жизни, меняется демографическое «поведение» людей.

Преимущественные миграционные потоки направлены из малых городов и поселков городского типа в средние города, из средних – в крупные, из крупных – в крупнейшие (рис. 1.6).

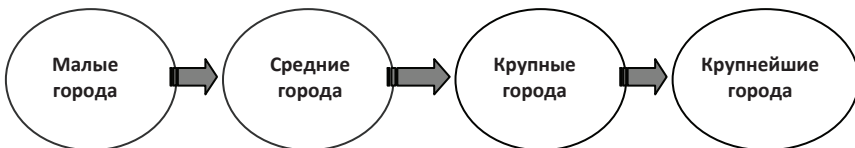

Рисунок 1.6. Движение миграционных потоков

Особенную регулярность и устойчивость имеют маятниковые миграции, представляющие собой поездки жителей пригородных зон в города для работы, учебы и отражающие усиление взаимодействия крупного города с окружающими его поселениями.

Усиление взаимных миграционных связей городских и сельских жителей объективно ведет к размыванию социальных различий городского и сельского образа жизни, ко все большему взаимному усвоению лучших черт обоих. Но, тем не менее, маятниковая миграция вызывает и негативные явления, связанные с нарушением демографической структуры занятых в тех поселениях (особенно сельских), откуда ежедневно уезжает население.

Важнейшим видом внутренних связей городской агломерации являются **информационные связи**. В настоящее время возникает потребность во всех видах информатизации, особенно научно-технической и экономической. Растут и возможности использования этих связей, так как существенно возрос уровень образования населения, расширилась сфера личных и коллективных интересов, повысилась общественная активность населения. Большое значение в связи с этим имеет развитая сеть таких средств информатизации и коммуникации, как радио и телевидение [36].

В последние годы активно развиваются системы мобильной связи, и наиболее динамично – сотовая связь, которая стала доступной в большинстве населенных пунктов. Непрерывно увеличивается количество Интернет-провайдеров. В настоящее время Интернет-услуги оказываются не только в крупных городах, но и в сельской местности.

Планомерное социально-экономическое развитие городских агломераций имеет и свое территориальное воплощение на основе взаимодействия государственных органов власти и управления региона и органов местного самоуправления соответствующей территории.

Таким образом, формирование агломераций – длительный и последовательный процесс. Своим возникновением агломерации свидетельствуют о наступлении нового этапа зрелости в расселении. Развитие городских агломераций – это не только реализация потенциала большого города и расширение его возможностей, но и более полное использование ресурсов, инфраструктуры, выгод положения всего ареала, а также всех предпосылок роста.

1.3. Роль городов в формировании агломераций

Проблема развития городов необычайно сложна, она является одной из главных проблем человечества и может быть решена на основе глубоких социально-экономических преобразований и принципиально новых научно обоснованных подходов. Несмотря на то, что наш мир принято считать «цивилизацией мегаполисов», большие города – относительно новый феномен. На протяжении большей части истории человечества ему был присущ аграрный образ жизни. В 20 веке наступил период стремительной урбанизации, и до сих пор неясно, каким образом этот процесс повлияет на будущее цивилизации.

Урбанизация – многогранный глобальный социально-экономический процесс, связанный с резко усилившимися в эпоху научно-технической революции развитием и концентрацией производительных сил и форм социального общения, с распространением городского образа жизни на всю сеть населенных мест [18].

Агломерация – главная арена урбанизационных процессов, ключевая форма современного расселения. Возникновение агломераций – качественный сдвиг в расселении, новая стадия его эволюции, когда сеть поселений превращается в систему. Во всех развитых странах в агломерациях сосредоточена преобладающая часть населения и производства. Особенно велика их доля в концентрации непромышленной деятельности, высших форм обслуживания. Агломерация не упраздняет город, но меняет его. В ее составе города ведут более сложную и более эффективную в социальном и экономическом отношении деятельность. Это форма функционирования современного крупного города.

Хотя агломерация унаследовала от города присущие ему противоречия и проблемы, она располагает значительно большими ресурсами и распространяет преимущества крупного центра на окружающий его район, являясь социально и экономически эффективной формой расселения [9].

Город как сложное целое может успешно существовать только в том случае, если устроен системно. Он состоит из разных по назначению частей, которые дополняют друг друга, находятся в отношениях взаимосвязи и взаимозависимости. Составным частям города свойственны соразмерность, определенное их функциями взаиморасположение, охват связями. Все функциональные части

города объединены общностью ресурсной базы, которой располагает городская территория, общностью места. Все они участвуют в формировании городской среды. Изменение одних влечет за собой изменения других. Таким образом, город является сложной открытой, динамичной, искусственно-естественной системой [9].

В Словаре общегеографических терминов под редакцией Д. Стампа [27] дается множество определений города. Так, например, **Н. Вебстер** под городом понимает совокупность обитателей, инкорпорированных (т.е. зарегистрированных в качестве учетной единицы) и управляемых мэром. У **С. Квина** и **Д. Карпентера** – это грандиозное по времени существования или занимаемой площади объединение людей и строений, отличающихся особого рода деятельностью. **А.Е. Смайлс** понимает под городом сообщество людей, ведущих своеобразный образ жизни, или часть земной поверхности, разнящуюся от окружающей сельской местности определенным типом антропогенного преобразования в виде застройки крупными зданиями и другими характерными сооружениями»; **Р.Е. Дикинсон** – «центрированное поселение, большинство работающего населения которого занято несельскохозяйственной деятельностью». Последнее понятие четко повторяет одно из современных определений, согласно которому город – это населенный пункт, жители которого преимущественно заняты вне сельского хозяйства. Это понятие выражает отношение людей к территории их обитания, а точнее – отношения людей между собой в связи с принадлежностью к данному типу поселения. Однако населенный пункт становится в полном смысле слова городом по достижении некоторого уровня сложности своей функциональной структуры [19].

Город возникает в ответ на определенные потребности общества, его народного хозяйства. Общественная потребность формулируется социологией: «Необходимость интеграции и концентрации разнообразных сфер и видов деятельности как условие интенсивности и эффективности социальных процессов лежит в основе возникновения и развития самого феномена город» как типа поселения».

Город способствует углублению специализации деятельности, а затем и интеграции разных ее видов, поскольку представляет собой благоприятную среду для этих важных процессов, с которыми тесно связан прогресс общественного развития. Быть двигателем прогресса – историческая миссия города.

Понятие «город» в данном исследовании рассматривается как историческая, культурная, социально-экономическая, демографическая и организационно-управленческая форма территориальной организации общества.

Главные детерминанты города – *величина и функциональный профиль*. Эти признаки положены в основу научной классификации и типологии городских поселений.

Под **классификацией** понимается группировка городов и их систем по совокупностям, различающимся между собой преимущественно количественными признаками.

Классификация городов имеет широкое значение, т.к. от величины города зависят многие его признаки – темпы роста, некоторые элементы демографической и функциональной структуры, характер планировки.

В отношении *возможностей и перспектив развития* города могут быть разделены на три группы:

➤ Перспективные – обладают наилучшими предпосылками, они пополняют категорию средних, а иногда и больших городов.

➤ Стабильные – города, достигшие состояния равновесия и соответствия своему экономико-географическому положению, местное хозяйство этих городов не создает предпосылок для их существенного роста, нет условий для их развития на основе дальних связей.

➤ Временные – возникают в связи с выполнением определенной народнохозяйственной задачи (например, в связи с разработкой какого-либо локального ресурса), имеют узкую производственную специализацию [11].

Исходя из *функций, выполняемых городами*, приводим их классификацию (рис. 1.7).

Многофункциональные города сочетают административно-политические, культурные и экономические функции. К числу таких городов принадлежат столицы, краевые и областные центры и многие крупные города, в которых каждая из перечисленных функций имеет градообразующее значение. Эти города являются важными районообразующими центрами, осуществляют широкие и разнообразные связи, отличаются сложной территориальной организацией.

Города с резко выраженным преобладанием промышленных и транспортных функций межрайонного значения. По характеру преобладающих функций данные города можно схематично разделить на промышленные, транспортные, промышленно-транспортные.

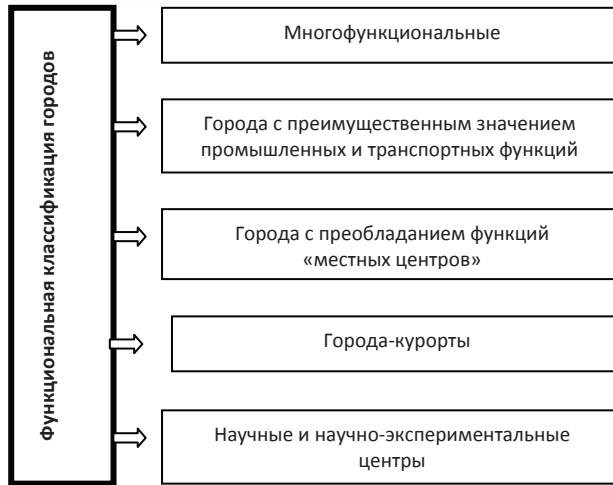

Рисунок 1.7. Классификация городов по функциональным особенностям

Они возникают главным образом в развитых индустриальных районах с многоотраслевой структурой промышленности, растут очень быстро и отличаются сложной территориальной структурой.

Города с преобладанием других функций (кроме промышленных и транспортных) – это преимущественно небольшие поселения городского типа, выполняющие функции «местных центров» (административные организационные центры низовых районов).

Города-курорты с их специфическими особенностями.

Научные и научно-экспериментальные центры общероссийского значения.

Общепринятой как в статистических источниках, так и в градостроительной практике является классификация городов *по численности населения* (рис. 1.8).

Под **типологией** понимается более высокий уровень обобщения, позволяющий дать комплексную характеристику городов и их систем и на этой основе наметить обоснованную стратегию их развития. В данном случае типология – группировка городов и их систем по совокупностям, устойчиво различающимся между собой по качественным признакам (рис. 1.9).

Типология городов *по экономико-географическому положению* позволяет определить общие черты их экономической структуры и направления дальнейшего развития исходя из потенциальных возможностей. В зависимости от географического положения выделяются следующие типы городов:

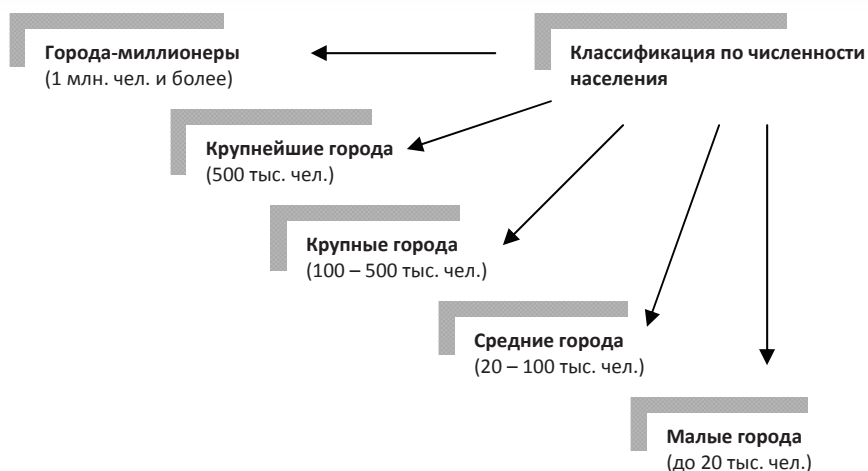

Рисунок 1.8. Классификация городов по численности населения

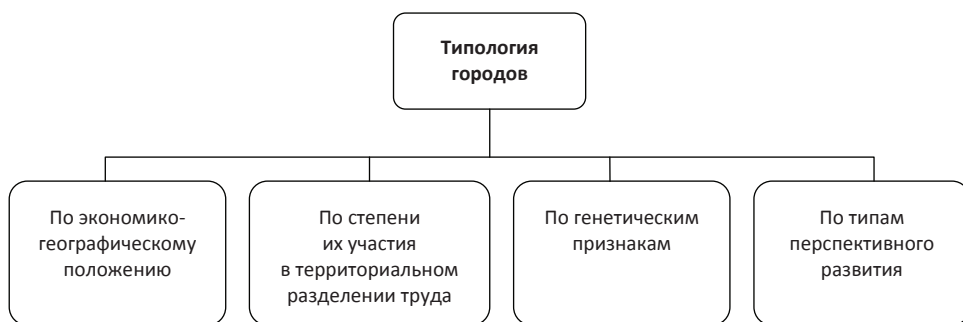

Рисунок 1.9. Типология городов

- города, расположенные в узлах пересечения транспортных путей;
- города, расположенные в крупных горнодобывающих районах;
- города, расположенные в районах крупной обрабатывающей промышленности;
- города, расположенные в районах интенсивного сельского хозяйства.

Типология городов *по степени их участия в территориальном разделении общественного труда* зависит от величины города и характера его функций. Место городов в системе общественного разделения труда обусловлено характером связей, которые они поддерживают. Одни из них обслуживают небольшие территории и являются местными центрами, другие – крупный район и участвуют

в межрайонном разделении труда, значение третьих выходит за рамки страны, так как они обслуживают международные экономические, политические и культурные связи.

Типология городов *по генетическим признакам*. Генетический тип города включает в себя совокупность признаков, которые в процессе развития обуславливают формирование качественно определенного типа города. Для выбора путей экономического развития городов важно знать генезис их народнохозяйственных функций и качественные преобразования. Для решения планировочных проблем, необходимо выделить типы городов в зависимости от эволюции их планировочной структуры и форм расселения.

Типология городов *по типам перспективного развития* разрабатывается в районных планировках на основе анализа основных факторов роста городов. Позволяя комплексно и взаимосвязанно оценить условия и перспективы развития городов на обширной территории, учесть их проектную величину, изменения функциональной структуры, создание новых городов, перспективная типология способствует целеустремленному развитию и преобразованию систем расселения [19].

Развитие **функциональной структуры города** можно представить в виде соответствующих разным территориальным уровням трех основных составляющих: саморазвитие города во всех его сферах (градообразующая база, коммунальное хозяйство, комплекс отраслей, обслуживающих население); развитие города в процессе взаимодействия с региональным уровнем; развитие города в системе межрайонных связей.

Сложность сочетания и возрастающее взаимодействие функций определяют саморазвитие большого города. Этот естественный процесс, свойственный крупным межфункциональным центрам, в значительной мере обуславливает возникновение в их функциональной структуре многочисленных точек роста.

Усложнение функциональной структуры большого города повышает его требования к территории. Увеличивается потребность во всякого рода дополнениях. Одни функции прокладывают дорогу другим, стимулируя их развитие именно здесь и в данном сочетании. Происходит накопление предпосылок для развития агломерации.

Расчленение всей совокупности больших городов на функциональные группы довольно условно вследствие многогранности

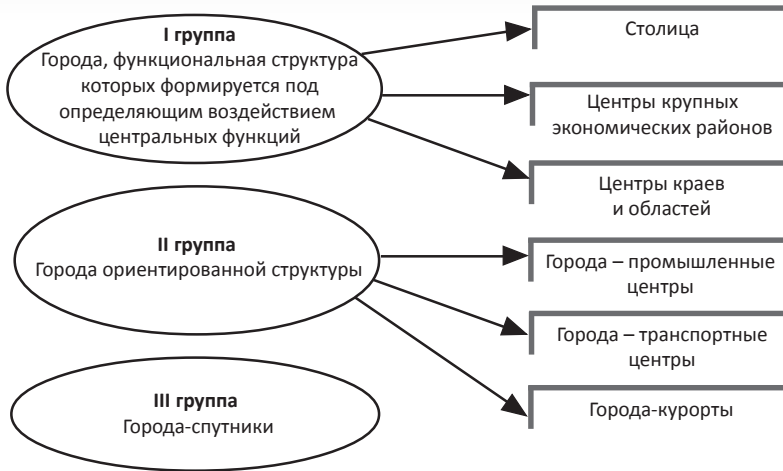

Рисунок 1.10. Выделение городов по функциональной структуре

больших городов и выполнения ими многих функций. Предлагаемое ниже деление таких городов на группы (рис. 1.10) основывается на учете ведущего функционального блока или же на характерной ориентации функциональной структуры, обусловленной местом города в территориальной организации народного хозяйства.

Общей характерной чертой городов **первой группы** является развитость центральных функций, т.е. тех, которые выражают прежде всего районоорганизующую миссию города. Наибольшее значение эти функции имеют для двух категорий городов: местных центров и столичных (под столичными функциями следует понимать не только административно-политические обязанности столицы, но и центральные функции других городов, занимающих главенствующее положение в экономических районах разного ранга). У городов – местных центров – центральные функции по отношению к окружающему району оказываются весьма многообразными (организационно-хозяйственные, административные, торгово-распределительные, транспортные, культурные и т.п.), имеющими к тому же преимущественное значение в деятельности города.

Основная особенность городов **второй группы** – направленность функциональной структуры, складывающейся вокруг главного вида деятельности. Ориентация структуры обусловлена влиянием преобладающей отрасли, которая стимулирует возникновение новых структурных звеньев, определяет их взаимообусловленность и соподчиненность.

Для **третьей группы**, к которой относятся города-спутники, характерен сдвиг в функциональной структуре, обусловленный переплетением их многообразных связей с центральным городом, а также исключение некоторых функциональных звеньев, перехваченных городом-центром. Используя спутники в качестве своего резерва, город-центр обеспечивает быстроту развития новых отраслей и видов деятельности, вызывающих глубокую трансформацию функциональной структуры. Основным типом являются города-спутники, которые, сохраняя административную самостоятельность, фактически превращаются в составные части центрального города [11].

В каждой из функций города можно выделить два аспекта: внутренний и внешний. Внутренний аспект (градообслуживающий) связан с тем, что город должен обеспечить условия своего собственного функционирования и развития. Внешний аспект (градообразующий) обусловлен тем, что город, являясь звеном в цепи территориального разделения труда, имеет определенные обязательства перед другими составляющими территориальной социально-экономической системы.

Основой комплексной характеристики городского расселения служит выявление градообразующих функций города. Именно эти функции (в различных сочетаниях) определяют функциональный профиль того или иного города, его место в системе функциональных взаимосвязей, сложившихся в том или ином регионе.

Функциональный профиль может быть правильно определен только на основании анализа полной хозяйственной структуры городов, который должен опираться на систему количественных показателей. Чтобы охарактеризовать градообразующие функции, нужно выделить градообразующие контингенты трудящихся из всего населения города.

В крупных городах давно наметилась тенденция к выносу отдельных функций за пределы города, в пригородную зону, а затем в пределы области. Любая пригородная зона, как и город, в процессе своего существования выполняет изначально свои собственные ей функции, такие, как селитебная, транспортная, промышленная. Специфическим является выполнение пригородной зоной сельскохозяйственной и экологической функций.

Селитебная функция изначально присуща любому поселению. Особенность пригородной зоны состоит в том, что она концентрирует население, деятельность которого частично связана с городом, расположенным поблизости. Кроме того, пригородная зона формируется по мере разрастания города и расширения его за ранее обозначенные пределы, а также по мере поглощения прилегающих мелких городов. Отдельной проблемой представляется формирование так называемых городов-спален». Важно обеспечение их коммунально-бытовыми и культурными учреждениями.

Отмечая *научную функцию* пригородов, следует сказать, что она стала активно развиваться лишь в последнее время. В 80-е годы прошлого века в пригородных зонах европейских городов появились новые интегрированные формы («деловые парки», «сельские офисы» и др.). Для успешного функционирования подобных объектов необходимо дальнейшее развитие инфраструктуры и решение проблем с транспортным обеспечением.

Промышленная функция пригородных зон, связанная с развитием науки, относится к числу наиболее поздних и, как правило, реализуется в двух основных пространственных формах (концентрированной и рассредоточенной). Концентрированная предполагает размещение промышленных объектов городах, при рассредоточенной форме объекты разбросаны по отдельным поселениям.

Важная задача – освободить все сферы труда от несвойственных качеств, причем вначале необходимо избавиться от «непрофильных» качеств, затем функций и лишь потом объектов. В основу размещения предприятий в пригородной зоне должна быть положена оценка совместимости нового производства и местности, ведущая роль географического фактора, размеры и характер производства. Наиболее целесообразно размещать в пригородной зоне производство массовой продукции.

Транспортная функция. Пригородная зона концентрирует значительное число жителей, работающих в городе, в связи с чем возникают маятниковые миграции. Помимо этого, транспортные поездки реализуют культурно-бытовые и рекреационные экскурсии населения. Это делает особенно актуальной проблему транспортного обеспечения.

Зачастую пригородные зоны становятся местом концентрации крупногабаритных грузопотоков, идущих в обход крупных

городов, что усложняет не только транспортную, но и экологическую ситуацию. Ситуация с транспортом зависит также от процессов перемещения промышленных предприятий в процессе децентрализации, что обостряет проблему обеспечения появляющихся предприятий или, напротив, переформирования транспортных потоков в связи с перемещением производства в пределах области.

Сельскохозяйственная функция является наиболее древней и одновременно наиболее распространенной функцией пригородов.

Для пригородных зон изначально была характерна направленность на обеспечение потребностей города в сельскохозяйственной плодоовощной продукции, продукции животноводства. Постепенно в связи с децентрализацией в пригороды переместилась значительная часть промышленных предприятий, и сельское хозяйство отодвинулось еще дальше на периферию. Наблюдается снижение интенсивности использования сельскохозяйственных земель от периферии агломерации к центру и переход к усилению аграрной специализации в отдельных районах, характеризующихся наиболее благоприятными природными и социально-экономическими условиями. Сельское хозяйство современной пригородной зоны отличается более узкой специализацией, и доля ее участия в обеспечении продуктами ограничена как количественно, так и качественно.

Экологическая функция. В отношении пригородных зон актуальной становится проблема, связанная с децентрализацией и перемещением производства. Перевод в пригородную зону «непрестижных» стадий производства, предприятий наиболее экологически неблагоприятных отраслей способен создать большое число экологических проблем, связанных с выбросами загрязняющих веществ, и вызвать ухудшение условий жизни населения. Отдельно можно отметить загрязнение атмосферы потоками транспорта, идущего в обход города. Важна также возлагаемая на пригороды функция захоронения отходов жизнедеятельности больших городов, усиливаемая процессами децентрализации, которую некоторое время назад понимали весьма однобоко – как перебазирование мусорных свалок предприятий, баз и др.

Развитие транспорта, повышающее доступность рекреационных ресурсов пригородной зоны, с возрастанием рекреационных потребностей горожан приводит к усилению *рекреационной функции* круп-

ных городов. Неблагоприятная экологическая ситуация, складывающаяся в крупнейших агломерациях, делает проблему обеспечения рекреационных потребностей еще более актуальной. Анализ рекреационной нагрузки крупнейших городов показывает, что число рекреантов, выезжающих на отдых в пригородную зону, постоянно растет, будучи зависимым от численности населения города, и составляет для городов с населением 100 тыс. чел. 50%, 200 тыс. чел. – 55%, 1 млн. чел. – 56% [1].

Таким образом, значение больших городов как высокоурбанизированной среды с весьма специфическими свойствами и как звеньев в системе географического разделения труда быстро возрастает. Увеличивается их число, усложняется сочетание выполняемых ими функций. Города, образующие агломерацию, ведут более сложную и эффективную в социально-экономическом отношении деятельность.

2. ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Факторы и закономерности формирования городской агломерации

Формирование и развитие городских агломераций обусловлено действием ряда закономерностей, которые в реальной действительности выражаются в тенденциях, характеризующих направление развития пространственных социально-экономических процессов. Определение этих тенденций, влияющих на динамику пространственных структур, является необходимым условием исследования городских агломераций.

В ходе исследования было установлено, что на современный процесс пространственного развития сильное влияние оказывают такие явления, как диверсификация и интеграция, которые приводят к значительным изменениям градообразующих поселений.

Успешность социально-экономического функционирования крупного города в условиях экономических реформ во многом определяется структурой его хозяйства, характеризующейся соотношениями и взаимодействиями входящих в нее элементов и подразделений производства. Как правило, крупные города имеют *диверсифицированную структуру* хозяйства и являются важными научными и культурными центрами. В результате территориального разделения труда каждый город в ходе своего развития приобретает новые функции, так как усложняется и становится все более комплексной его экономика, повышается степень технического оснащения, благоустройства, развивается социально-бытовая инфраструктура. Развитие агломерации постепенно обеспечивает рассредоточение промышленных производств, их рациональное размещение по отношению к жилым районам, что улучшает в целом и экологические условия жизни в крупных городах.

Ведущей причиной, порождающей *интеграционные процессы*, является разделение труда. Основные составляющие процесса территориального разделения труда – специализация той или иной территории на производстве определенного продукта, комплексное развитие хозяйства вокруг главных стержневых отраслей и усиление межрайонного обмена их продукцией. Это предопределяет потребность общества в среде, обладающей благоприятными свойствами для интеграции. Такой средой являются крупные города и формирующиеся на их основе городские агломерации, которые имеют значительно более широкие возможности развития.

Наиболее ощутимо влияние интеграционных процессов там, где размещаются объекты производства продукции внешнеэкономического значения. Важно подчеркнуть, что интеграционность процессов и межфункциональное взаимодействие делают агломерации научно-производственными лабораториями, генераторами нового во всех сферах деятельности человека. Решающую роль здесь играет развитие спутников – научных и научно-производственных центров, среди которых крупнейшими являются московские и уральские наукограды.

Процесс диверсификации и интеграции служит экономической предпосылкой развития групповой формы расселения, к которой относится городская агломерация. В настоящее время развитие системы расселения Российской Федерации определяется рядом тенденций [42].

Во-первых, *наступил перелом в динамике численности городского и сельского населения*: рост численности горожан сменился спадом, а сокращение сельского населения стало не столь стремительным (*рис. 2.1*). Это вызвано сочетанием следующих процессов:

- исчерпание ресурсов села;
- изменение демографической структуры в городах (старение населения);
- административные преобразования, в ходе которых многие поселки городского типа стали селами, поскольку реализация сельского статуса позволяла получить налоговые льготы;
- потребительский кризис, дефицит и инфляция, приостановившие миграцию из села.

Во-вторых, *прежний приоритетный рост российских городов сменился неустойчивой динамикой их людности*. Это нашло отражение в прекращении роста городов (*рис. 2.2*). В частности, из числа больших городов выпали Воркута, Жуковский и ряд других.

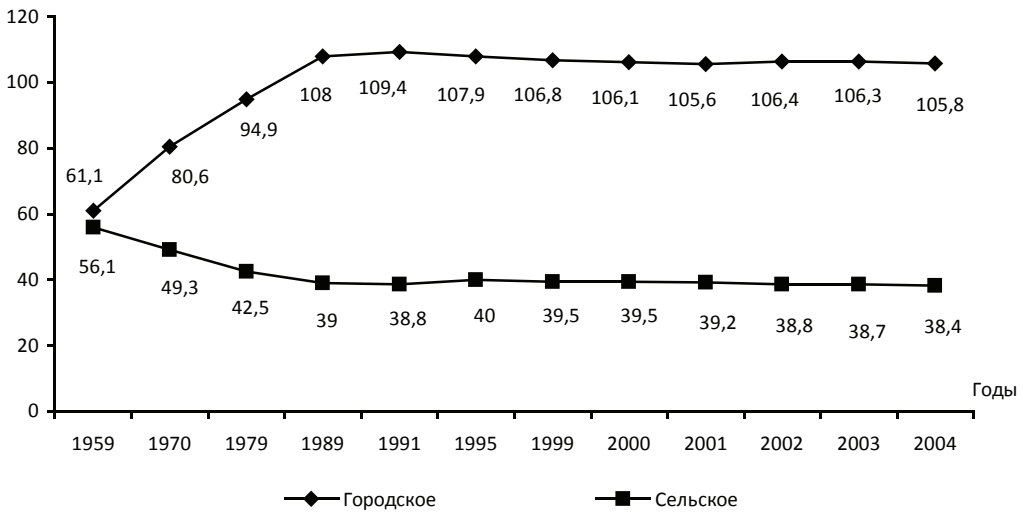

Рисунок 2.1. Динамика численности городского и сельского населения Российской Федерации (млн. человек)

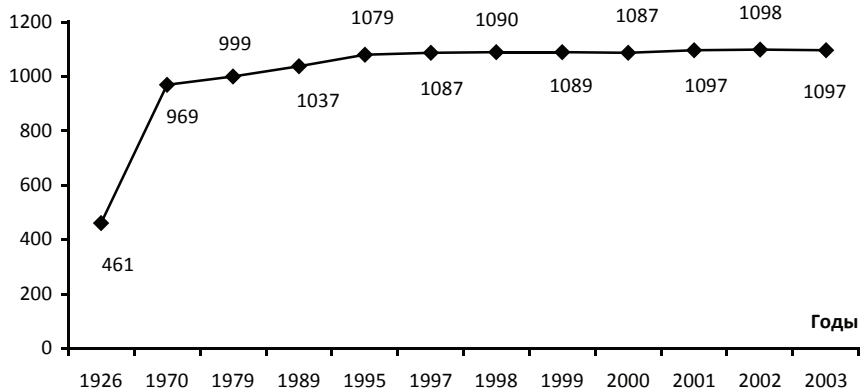

Рисунок 2.2. Динамика численности городов Российской Федерации (ед.)

Накопленный за десятилетия многогранный потенциал больших городов недоиспользуется даже в их наиважнейших составляющих – науке, культуре, проектно-конструкторской деятельности.

В-третьих, *затормозились агломерационные процессы*, причем на довольно низких отметках. Доля жителей спутников в общей численности населения крупных агломераций России составляет примерно 30%, что в два раза ниже, чем в метрополитенских ареалах США.

В-четвертых, *заметно снизилась интенсивность образования городов*. С середины 90-х годов образование новых городов чаще было следствием инерции процессов предшествующего периода,

произошла легализация городов – закрытых административно-территориальных образований (г. Северск – атомная промышленность, г. Мирный – космодром, г. Радужный – исследование и испытание лазеров и другие).

В-пятых, произошло *расслоение городов на «фавориты» и «неудачники»*. К числу «фаворитов» могут быть отнесены такие города, которые адаптировались к переменам. Это большие многофункциональные города, в которых многообразие функций, выгоды географического положения, свойства среды сыграли положительную роль, обеспечив при этом наилучшие стартовые возможности. Данные города оказались более привлекательными и для инвестиций, в том числе зарубежных, поэтому они вполне могут стать своеобразными «локомотивами».

В особенно трудном положении оказалась категория так называемых «неудачников». Это города глубинки, удаленные от крупных центров и магистралей, где упадок связан с развалом обслуживаемого сельского хозяйства, а также монофункциональные промышленные центры, узкая специализация которых препятствует свободе экономического маневра (остановка предприятия-кормильца лишает работников зарплаты, а городской бюджет – налоговых поступлений).

В-шестых, все более сильное влияние на развитие систем расселения оказывают *транспортные коридоры*. Большинство городов расположено вдоль транспортных магистралей, поэтому и в дальнейшем пространственная направленность, регулярность и интенсивность развития систем расселения в значительной степени будут определяться и закрепляться характером и уровнем развития внешнего магистрального транспорта, особенностями транспортно-инфраструктурной «оснащенности» территории.

Под влиянием указанных выше тенденций идет формирование и развитие городских агломераций. Процесс формирования агломераций происходит последовательно и безостановочно и обусловлен действием ряда групп факторов: физико-географических, исторических, ресурсных, факторов территориальной организации производственных сил и НТП (*рис. 2.3*).

➔ Первая группа факторов – это *физико-географическое положение и историческое наследие*.

Географическое и почвенно-климатическое положение, а также динамика отечественной истории имеют первостепенное значение в качестве условий для возникновения и развития агло-

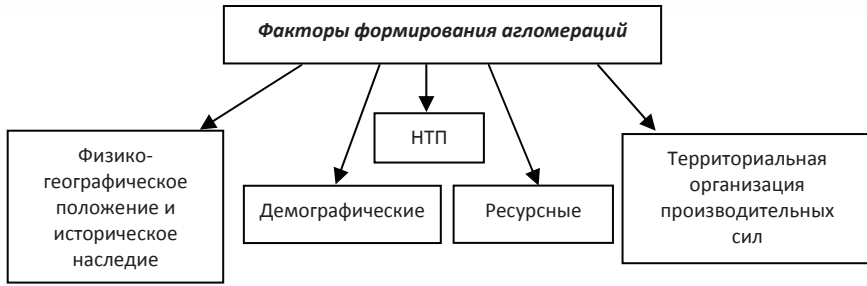

Рисунок 2.3. Факторы формирования агломераций

мерации. Новые поселения всегда возникают в местах, где наиболее благоприятны природные условия для жизни человека и для хозяйственной деятельности, и на главных магистралях основных направлений экономических связей.

Удобство микроположения позволяет близлежащим городам и поселениям широко использовать торгово-промышленный, информационно-образовательный и культурно-зрелищный потенциал центрального города, также как жителям крупногородских ядер доступны рекреационные ресурсы внешней зоны.

Именно физико-географическое положение дает городу потенциал, способный нарастать в результате сдвигов, происходящих в территориальной структуре народного хозяйства. Города возникают, развиваются и растут на основе углубленного географического разделения труда, опираясь на преимущества своего экономико-географического положения.

Что касается исторического наследия, то каждая эпоха оказала свое влияние на формирование сети городских агломераций. Важнейшим этапом в формировании сети городов явилось учреждение большого числа городских поселений в связи с проведением административных реформ 1775 – 1785 гг., направленных на укрепление государственной власти на местах. В эпоху промышленного переворота (30 – 40 гг. 19 в.) крупные промышленные предприятия размещались в сельской местности, что повлекло за собой образование новых городов. Первые пятилетки, бум индустриализации и урбанизации также положительно отразились на формировании городских агломераций.

Неоднозначное влияние на этот процесс оказали войны. Так, притормозив процесс агломерирования в районах, оказавшихся в зоне интенсивных боевых действий, война форсировала его в тыловых районах, куда были эвакуированы многие предприятия и миллионы людей с оккупированных территорий.

⇒ Вторая группа факторов – *демографические*.

Демографический аспект, то есть исследование состава населения и его изменений, является важнейшим в изучении системы расселения любой территории. По ряду причин он становится еще более актуальным в настоящее время.

Во-первых, жесткий экономический кризис, в котором Россия находилась практически все 1990-е годы, вызвал интенсивную миграцию населения из депрессивных регионов в экономически развитые. Для последнего десятилетия стала характерной тенденция смещения массы населения с северо-восточных окраин в юго-западном направлении. Это привело к усилению концентрации трудовых ресурсов в регионах старого заселения, где миграция отчасти компенсирует естественную убыль населения.

Во-вторых, в результате кардинальных изменений в экономике и политике страны усилились негативные демографические процессы, связанные с ростом смертности (рис. 2.4), который, скорее всего, напрямую вызван резким падением уровня жизни и низким уровнем рождаемости.

Именно этим обусловлена проблема ограниченности демографических ресурсов для развития сети населенных мест, что, в свою очередь, ускорило процесс концентрации населения и поселений вокруг больших городов, способствуя тем самым формированию интегрированного расселения.

Потоки населения между агломерацией и внеагломерационной территорией закономерно изменяются, в связи с чем формирование системы расселения включает пять фаз (рис. 2.5).

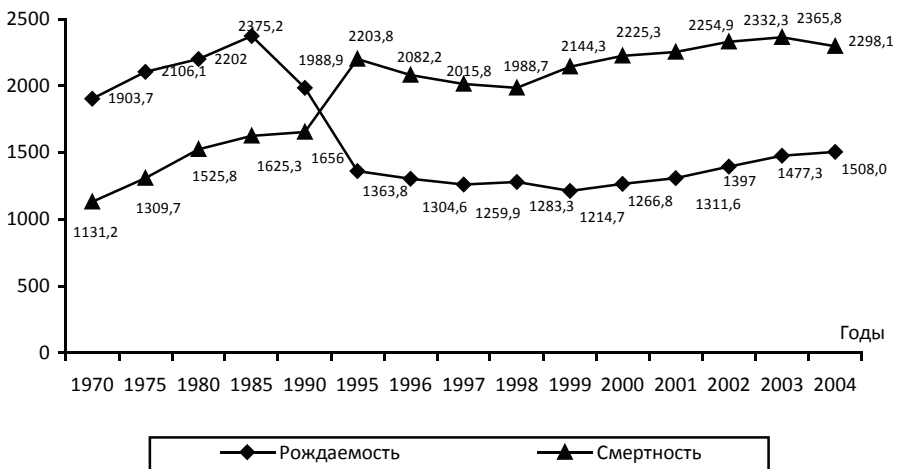

Рисунок 2.4. Динамика рождаемости и смертности в Российской Федерации (тыс. чел.)

Рисунок 2.5. Система расселения территории

1 фаза – относительно равномерное расселение, воспроизводящее своим рисунком признаки дифференциации естественного ландшафта, с опережающим ростом сельского населения;

2 фаза – ускоренное развитие точечных городских форм под влиянием усилившихся различий в выгодах транспортного положения, сопровождаемое спадом в динамике численности сельского населения;

3 фаза – развитие агломерированных форм расселения при ускоренном росте их ядер, депопуляции межагломерационных пространств, сокращении сельского населения;

4 фаза – территориальное расширение агломерированных форм при ускоренном росте их периферийных зон, общее замедление роста городов при потере населения малыми городами;

5 фаза – деконцентрация населения с частичным заполнением межагломерационных пространств и стагнаций исторических ядер городов.

⇒ Третья группа – *ресурсные факторы*.

В связи с ростом масштабов производства увеличивается объем и расширяется гамма вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов. Освоение новых ресурсных районов приводит к возникновению в них городов и поселков, формированию системы расселения, с самого начала имеющей специфический отпечаток как своей производственной специализации, так и условий окружающего района [11].

Существует определенное соответствие между пространственными формами распределения ресурсов, формами локализации добывающей (или добывающей в сочетании с обрабатывающей) промышленности и формами расселения (табл. 2.1).

Для формирования больших городов и крупных городских агломераций преимущественное значение имеют две формы пространственного распределения природных ресурсов: бассейновое

Таблица 2.1. Связь между формами пространственного распределения природных ресурсов, локализации добывающей промышленности и городского расселения

Формы пространственного распространения	Формы локализации добывающей промышленности	Формы городского расселения
Ресурсы поверхностного распространения	Преимущественно не крупные предприятия, образующие иногда сети довольно многочисленных центров добывающей промышленности	Узкопрофильные поселки и (реже) небольшие города – промышленные центры со специализацией на двух-трех и более отраслях с заметной долей добывающей промышленности, образующие подсистему в составе интегральных систем городских поселений
Ресурсы бассейнового распространения; ресурсные ареалы имеют значительную территорию, большие запасы ресурсов, отличаются многокомпонентностью	Группы территориально сближенных предприятий добывающей промышленности Последней сопутствуют производства последующих стадий Скопление промышленных узлов различной степени сложности во главе с многоотраслевыми центрами	Городские полицентрические агломерации с многоступенчатой иерархией (на производственной основе) городских поселений; в наиболее крупных бассейнах – скопление агломераций Ядра агломераций – многоотраслевые города с развитыми центральными функциями Главные города бассейна – монофункциональные центры, занимающие высшие ступени производственной иерархии благодаря сосредоточению в них обрабатывающей промышленности, объектов науки, проектирования, высшего образования, управления
Ресурсы гнездового распространения Гнезда могут быть обособленными или находиться в составе развитых районов Размеры ресурсных ареалов сравнительно невелики	Небольшая группа предприятий или одно крупное Отдельные промышленные узлы (мелкогрупповая форма добывающей промышленности)	Территориальная группа узкоспециализированных городских поселений (преимущественно поселков) без достаточно выраженного центра Город (малый, средний, реже большой) со спутниками
Ресурсы дисперсного распространения	Точечное размещение добывающей промышленности Отдельные промышленные предприятия	Узкоспециализированные поселки

(каменный и бурый уголь, железная руда, нефть, природный газ) и поверхностное (главным образом древесина).

Обратная связь «расселение – ресурсы» чаще всего проявляется опосредованно – через производство. Развитые системы расселения, особенно крупные городские агломерации, стимулируют поиск и освоение источников ресурсов вблизи крупных городов, в пределах агломераций.

С одной стороны, крупный город стремится подвести местную ресурсную базу под свой народнохозяйственный комплекс и в какой-то мере ослабить зависимость от дальних источников сырья и энергии. Ярким примером такого стимулированного крупным городом развития ресурсных центров служит Северо-Западный регион. Лишенный традиционных для него до Октябрьской революции зарубежных сырьевых баз, г. Санкт-Петербург активно содействовал возникновению вокруг него центров энергетики на основании использования гидроэнергии, торфа и сланцев, созданию сырьевых баз в Северо-Западном экономическом районе, а именно базы химического сырья и железных руд на Кольском полуострове, коксующихся и энергетических углей в Республике Коми и базы черной металлургии в г. Череповце.

С другой стороны, заявку на ресурсы крупный город делает и как значительный коммунально-хозяйственный организм, и как сгусток населения с повышенной потребностью в строительных материалах (и, следовательно, в сырье для их производства), а также в рекреационных ресурсах. Как правило, в составе всех крупных городских агломераций или в непосредственной близости от них создается мощная и разнообразная промышленность строительных материалов, опирающаяся преимущественно на местное сырье.

⇒ Четвертая группа факторов – *территориальная организация производительных сил.*

Процесс агломерирования тесно связан с основными направлениями развития производительных сил. В условиях НТР происходит интенсивная диверсификация производства, что обусловлено непрерывно увеличивающейся потребностью в новых видах продукции. Агломерации обладают особенно благоприятными условиями для зарождения и становления новых отраслей и производств [11].

Прогрессивные отрасли требуют хорошо подготовленного фундамента, которым агломерации располагают в силу своего научного и промышленного потенциала, накопленного производственного опыта и традиций. Данные отрасли, обладающие широким диапазоном сбыта продукции, ориентированы на территории с высоким уровнем потребления. Для них весьма важно выгодное бытовое экономико-географическое положение, которое свойственно крупным агломерациям. В свою очередь, прогрессивные отрасли оказывают воздействие на функциональную структуру агломераций и определяют их народнохозяйственный профиль и роль в общественном разделении труда.

Научно-техническая революция стимулирует углубление специализации. Головные предприятия, располагаясь в городе-ядре агломерации, оставляют у себя финальные стадии производства и разработку опытных образцов, но при этом они заинтересованы в том, чтобы его смежники располагались в городах и поселениях спутниках.

В углублении специализации промышленности в крупнейших промышленных узлах заключены большие возможности для развития по пути интенсификации производства. Так, для ведущих отраслей современного машиностроения характерно размещение предприятий гнездами. Территориальная группа таких производственных партнеров создает народнохозяйственную основу для формирования агломерации.

Усиливается значение отраслей, для которых весьма характерно *комбинирование* (химия, черная и цветная металлургия и др.). Обеспечивая более полное использование исходного сырья и получение дополнительной продукции, комбинирование способствует резкому повышению производительности общественного труда. Нарращиваются технологические цепочки, разворачивается энергопроизводственный цикл, увеличивается число производственных звеньев.

Хотя в крупнейших центрах промышленность продолжает сохранять значение градообразующей функции, в функциональной структуре больших городов непрерывно возрастает доля непромышленной сферы. Особенно быстрыми темпами развивается наука, которая превращается в ключевую отрасль экономики. Процесс формирования научно-производственных объединений протекает достаточно активно. Научно-исследовательские

лаборатории и институты очень часто возникают и развиваются в контакте с ведущими промышленными предприятиями. Наукоемкость становится важнейшей характеристикой ряда отраслей промышленности и отдельных предприятий. Наука выступает не только как обязательная составляющая функциональной структуры больших городов, но и все чаще как самостоятельный градообразующий фактор и нередко служит ядром градообразующей базы.

⇒ Пятая группа – *научно-технический прогресс.*

Циклическое развитие экономики оказывает заметное влияние на формирование агломерационных структур. В основе циклов лежит научно-технический прогресс. Образовавшиеся агломерационные центры становятся узлами НТП и, стягивая основные торговые и финансовые потоки, формируют вокруг себя зависимую периферию [39].

Цикличность регионального развития в результате НТП представлена в *таблице 2.2.*

Механизм влияния научно-технического прогресса на пространственное развитие заключается в том, что он происходит, когда капитал постепенно накапливается и дешевеет, а банковский процент и норма прибыли падают настолько, что обычно рискованное инвестирование в качественно новую технику становится рентабельным, в результате спрос на капитал опережает его предложение и он дорожает. Долгосрочная привязка средств к данной экономической структуре и высокая норма прибыли не стимулируют кардинальных сдвигов в технике и организации производства, и, когда они начинают исчерпывать себя, подъем сменяется депрессией.

Так как данный процесс происходит не одновременно на различных территориях, происходит смещение мировых географических центров на разных этапах развития и изменение иерархических отношений подчинения между центром и периферией.

В ходе длинных циклов одни районы успешно адаптируются к инновациям, другие, выступив лидерами на предыдущем этапе, оказываются неконкурентоспособными аутсайдерами, третьи после длительного упадка находят резервы для возрождения в новом качестве. При этом, несмотря на появление новых полюсов роста, самыми устойчивыми районами остаются старейшие центры, сформированные вокруг крупных городов и особенно столиц. В связи с тем, что столичные центры удерживают функции

Таблица 2.2. Динамика регионального развития в ходе длинных циклов

	Стадия доиндустриального развития		Стадия индустриального развития				Стадия постиндустриального развития
	Первая промышленная революция		Вторая промышленная революция		4-й цикл	Третья промышленная революция	
	0-й цикл	1-й цикл	2-й цикл	3-й цикл			
Основные типы районов развития промышленности	Ремесленное производство, мануфактура	Текстильная промышленность, ремесленное производство	Производство угля и чугуна, текстильная промышленность	Металлургия, тяжелое машиностроение, основная химия	Автомобилестроение, машиностроение, органическая химия	Электроника, биотехнология, тонкая химия, лазерная техника	
1. Крупногородские административно-торговые центры и их районы	+	++	++	++	++	+	
2. Мелкогородские районы диффузной индустриализации		+	++	+–	–	+	
3. Районы тяжелой промышленности бассейнового типа на базе добычи полезных ископаемых			+	++	+–	–	
4. Приморские и континентальные очаги районов базовых отраслей на энергосырьевых потоках				+	++	+–	
5. Районы и очаги обрабатывающей промышленности на базе традиционных региональных центров					+	++	
6. Районы и очаги концентрации научно-рекреационных функций						+	

принятия решений и генерирования инноваций в национальных и международных масштабах, они обеспечивают себе позиции на высших ступенях иерархии территориальных структур. В России наибольшим креативным потенциалом обладают Москва и Санкт-Петербург.

Все типы районов на разных циклах проходят одинаковый путь исторического развития: в первом цикле появляются; во втором – набирают силу, пополняясь отраслями третьего цикла; в течение третьего цикла происходит их расцвет; а на четвертом – их стагнация, поскольку устаревающие отраслевые и социальные структуры тормозят обновление районов более восприимчивых к нововведениям, в отличие от районов позднейшего освоения. В следующем цикле район находит резервы для возрождения на новом витке НТП, и, таким образом, стадии развития района повторяются. Возрождение района происходит уже на новом уровне, в результате чего общий уровень развития районов постепенно повышается.

Требования научно-технической революции, необходимость обеспечения интенсификации, разработка и внедрение новых технологий, вызывают развитие того блока функциональной структуры крупных городов, который связан с ускорением НТП.

Таким образом, под воздействием вышеназванных факторов системы расселения находятся в постоянном развитии и взаимодействуют с системами расселения соседних регионов.

2.2. Обоснование границ и территориальной структуры городской агломерации

На наш взгляд, в настоящий момент в Вологодской области имеются все предпосылки к агломерированию территориальных образований вокруг городов Вологды и Череповца, которые могут быть позиционированы как ядра городской агломерации.

Выгодное *экономико-географическое расположение* Вологды и Череповца на пересечениях транспортных путей имело первостепенное значение для их обоснования, становления и развития в качестве центров агломерации. Первоначально Вологда приобрела статус стратегического и торгового центра, затем промышленного и административного, сосредоточив финансовые потоки, трудовые и иные ресурсы региона. Определяющее воздействие на экономику региона, а опосредованно и на его пространственную структуру оказало решение о строительстве в Череповце крупного

металлургического комбината. Город стал промышленным центром, сосредоточивая большой объем ресурсов и являясь центром формирования научно-технического прогресса в сфере материального производства.

На формирование территориальных образований региона оказывают влияние *демографические факторы*. Низкая рождаемость в сочетании с высокой смертностью обострила демографическую ситуацию в центрах агломерации, а еще в большей степени – в остальных муниципальных образованиях области, что ускорило процесс концентрации населения и поселений вокруг Вологды и Череповца, способствуя формированию интегрированного расселения. В 1990-е гг. население депрессивных сельских районов Вологодской области мигрировало в более благополучные центральные города. Кроме того, для последнего десятилетия характерна тенденция миграции населения из северных территорий (Архангельская область, Республика Коми) в южном направлении, в том числе и в Вологодскую область.

Что касается влияния *ресурсного фактора*, то на формирование многих городов и поселков области (г. Сокол, п. Вохтога и др.) преимущественное влияние оказало поверхностное распределение такого ресурса, как древесина. Как правило, помимо лесозаготовки там же сосредоточены и последующие стадии производства продукции.

Ресурсами для другой ведущей отрасли – металлургии – область не обладает, но, благодаря выгодному транспортному положению, завозит их из других регионов.

По объему производства и реализации продукции сельского хозяйства Вологодская область занимает второе место в Северо-Западном федеральном округе (уступая по этому показателю только Ленинградской области) и является одним из крупнейших в России производителей молока, мяса, яиц.

Значительное воздействие на формирование агломерационной зоны оказывают *территориальная организация производительных сил и научно-технический прогресс*.

Происходящая в условиях НТР диверсификация производства связана с непрерывно увеличивающейся потребностью в новых видах продукции. С появлением собственного металла в Череповце машиностроение Вологды получило базу для быстрого роста.

В условиях НТР усиливается значение отраслей, для которых характерно комбинирование. Комбинирование в Череповце химических и металлургических предприятий обеспечивает более полное использование сырья, получение дополнительной продукции и в результате – рост производительности общественного труда. Так, к примеру, ОАО «Аммофос» производит серную кислоту из отходов черной металлургии – сернистых газов.

Развитие промышленности и сельского хозяйства возможно только в непосредственном контакте с институтами и научными учреждениями. Высшие и средние учебные заведения Вологды и Череповца (ВГМХА, ВоГТУ, ЧГУ и т.д.) обеспечивают решение кадровой проблемы для предприятий и осуществляют научные разработки, позволяющие повысить эффективность производства.

Таким образом, одними из главных признаков городской агломерации, определяющими ее сущность, являются территориальная сближенность городских поселений, группирующихся вокруг главного центра и их взаимодополняемость. Но для того чтобы скопление городских поселений можно было отнести к разряду агломерации, оно должно удовлетворять ряду требований [11].

Во-первых, способность формировать зону спутников большие города приобретают при достаточно высоком уровне развития и, следовательно, при более значительной численности населения, равной примерно 250 – 300 тыс. жителей. В объединенную агломерацию включаются города-ядра при условии, что расстояние между ними преодолевается не более, чем за два часа. Во-вторых, в составе агломерации должно быть не менее 8 спутников¹. Минимальная людность спутниковой зоны должна составлять 50 тыс. человек.

Для делимитации (выделения границ) агломерационных ареалов был избран метод изохрон, который заключается в определении границ агломерации по затратам времени на поездку в центр (ядро агломерации). Обычно в качестве границы агломерации принимается 2-часовая изохрона². Затем в пределах территории вероятной агломерации устанавливается наличие городских поселений.

Скорость пассажирского автотранспорта была принята 60 км/ч. Наряду с автомобильным учитывался и железнодорожный транспорт, имеющий важное, а зачастую и преобладающее значение.

¹ По В.Г. Давидовичу.

² В дальнейшем возможно уменьшение данного параметра до 1,5 часа.

Муниципальное образование включалось в состав агломерации, если от него до районного центра можно добраться не более чем за два часа.

Результаты расчетов делимитации городской агломерации методом изохрон приведены в *таблице 2.3*.

Таблица 2.3. Расчет времени транспортной доступности от районного центра до ядер агломерации* (Вологодская область)

Муниципалитеты	Расстояние от центра по автомобильной дороге, км		Средняя скорость, км/ч	Время в пути от районного центра, час. мин.	
	до Вологды	до Череповца		до Вологды	до Череповца
Бабаевский	292	161	60	4,52	2,41
Бабушкинский	249	380	60	4,09	6,19
Белозерский	214	111	60	3,34	1,51
Вашкинский	172	161	60	2,52	2,41
Великоустюгский	445	586	60	7,25	9,46
Верховажский	226	453	60	3,46	7,33
Вожегодский	175	306	60	2,55	5,06
Вологодский	0	131	60	0	2,10
Вытегорский	334	337	60	5,34	5,37
Грязовецкий	44	172	60	0,44	2,52
Кадуйский	171	56	60	2,51	0,56
Кирилловский	127	92	60	2,07	1,32
Кичм.-Городецкий	477	608	60	7,57	10,08
Междуреченский	92	223	60	1,32	3,43
Никольский	416	533	60	6,56	8,53
Нюксенский	316	518	60	5,16	8,38
Сокольский	35	159	60	0,35	2,39
Сямженский	121	242	60	2,00	4,02
Тарногский	339	470	60	5,39	7,50
Тотемский	210	329	60	3,30	5,29
Усть-Кубинский	70	201	60	1,10	3,21
Устюженский	243	130	60	4,00	2,10
Харовский	105	237	60	1,45	3,57
Чагодощенский	319	188	60	5,20	3,08
Череповецкий	131	0	60	2,10	0
Шекснинский	83	48	60	1,23	0,48

* Расчеты приведены только по автомобильным дорогам, поскольку в ряде районов железнодорожное сообщение отсутствует.

В обобщенном виде, с учетом вышеназванных критериев, структура агломерационной зоны Вологодской области представлена на *рисунке 2.6 (см. цв. вклейку)*.

Ядро выделяемой агломерации формируют город Вологда с численностью населения 298,7 тыс. чел. и город Череповец – 310,8 тыс. чел.

Минимальное расстояние между ними по железной дороге составляет 124 км и может быть преодолено за два часа, следовательно, агломерация является объединенной или полицентрической.

Территория, находящаяся за пределами городов-ядер и связанная с ними транспортом, формирует спутниковую зону. Зоны спутников делятся на пояса, различающиеся по характеру и интенсивности взаимодействия, плотности населения, а также густоте сети дорог и населенных пунктов.

Так, *первый пояс спутников* образуют территории, находящиеся в пределах районов городов-ядер (Вологодского и Череповецкого), а также территория Шекснинского, Сокольского и Грязовецкого районов. Эти районы имеют самую высокую плотность населения, они связаны с центральными городами удобным транспортным сообщением, находясь на достаточно близком расстоянии от них, и активно участвуют во внутриагломерационном обмене населением (занятыми и учащимися). Кроме того, эти районы связаны с городами-центрами тесными производственными связями.

Второй пояс спутников формируют районы с более низкой плотностью населения и густотой дорожной сети. Здесь, как правило, меньше доля загородников среди работающего населения, а открытые пространства (сельскохозяйственные и лесные угодья) значительно превосходят застроенные территории. К таким районам относятся Устюженский, Кадуйский, Белозерский, Кирилловский, Усть-Кубинский, Междуреченский, Харовский и Сямженский. До центров этих районов можно добраться за два и менее часа.

Остальные районы Вологодской области формируют *периферийную зону*. Из этой зоны поездки в города-центры осуществляются значительно реже. Расположенные в периферийной зоне города образуют так называемые узлы-противовесы. К такому узлу может быть отнесен г. Великий Устюг. В периферийной зоне расположены рекреационные районы, турбазы, охотничьи хозяйства и т.п.

Поскольку агломерация является полицентрической, то условно можно выделить зону влияния каждого ядра (по времени транспортной доступности). Так, в зону влияния г. Вологды попадают Вологодский, Грязовецкий, Сокольский, Междуреченский, Сямженский, Харовский, Усть-Кубинский районы, а в зону влияния г. Череповца – Череповецкий, Шекснинский, Белозерский, Кадуйский, Кирилловский, Устюженский районы.

Функциональная структура ядер агломерации различна. Так, для Вологды и Череповца в первую очередь характерны развитые *центральные функции* (организационно-хозяйственные, административные, торгово-распределительные, культурные).

Обоим городам присуща и *селитебная функция*, так как они концентрируют около 49% жителей региона, обеспечивая их коммунально-бытовыми, транспортными услугами.

И Череповец, и Вологда выполняют *научную функцию*: в обоих городах действуют научные и высшие учебные заведения, научно-исследовательские разработки которых используются органами власти и управления Вологодской области и предприятиями региона.

Промышленная функция характерна и для того, и для другого города и реализуется в концентрированной форме: промышленные объекты размещаются компактно в пределах населенного пункта. Череповец специализируется на черной металлургии и химической промышленности; Вологда – крупнейший центр машиностроения области.

Исторически сложившейся является *транспортная функция*. Вологда и Череповец концентрируют крупные грузовые и пассажирские потоки, находясь на пересечении автомобильных, водных (Череповец) и железнодорожных транспортных путей.

Выполнение *экологической функции* необходимо для обоих городов в соответствии с высокой степенью развития промышленности и транспорта. В частности, специализация Череповца на металлургии вызывает большое число экологических проблем, связанных с выбросами загрязняющих веществ, и, как следствие, ухудшение условий жизни населения.

Рекреационная функция в значительной степени выполняется только Вологдой: развитая транспортная система, более благоприятная экологическая ситуация и богатое культурное наследие города создают необходимые условия для реализации рекреационного потенциала.

Города-центры по отношению к своему окружению проявляют себя и фокусом разнообразных связей: производственных, трудовых, культурных, рекреационных.

Производственные связи характеризуются тем, что центр агломерации выступает как в роли потребителя, так и в роли соучастника народнохозяйственной деятельности спутниковых и периферийной зон.

Трудовые связи характеризуются маятниковыми поездками на работу и учебу в пределах агломерации.

Культурные связи вызваны передвижением людей с целью посещения историко-культурных достопримечательностей области.

Территория спутниковой и периферийной зон обладает значительным рекреационным потенциалом. Здесь расположены детские оздоровительные лагеря, садово-огородные участки, турбазы, охотничьи хозяйства и др. В связи с этим в летний период рекреационные связи резко возрастают.

В результате делимитации агломерационного ареала охвачена территория площадью 55,1 тыс. км² (табл. 2.4). Территория ядра составляет 234,4 км², численность населения – 959,4 тыс. чел. Из них 609,5 тыс. чел. – численность ядра, 223,9 тыс. чел. – численность первой спутниковой зоны и 126,0 тыс. чел. – численность второй спутниковой зоны. Средняя плотность населения агломерации равна 17 чел./км².

Таблица 2.4. Характеристика агломерационной зоны Вологодской области (2003 г.)

Состав агломерации	Численность, ед.		Площадь, тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.			Плотность, чел./км ²
	городов	п.г.т.		всего	городского	сельского	
<i>Ядро агломерации</i>							
г. Вологда	1	-	113,5*	298,7	298,7	-	2632
г. Череповец	1	-	120,9*	310,8	310,8	-	2571
Всего	2	-	234,4*	609,5	609,5	-	2600
<i>Первая спутниковая зона</i>							
Вологодский	-	-	4,5	50,2	-	50,2	11
Грязовецкий	1	1	5,0	40,8	23,1	17,7	8
Кадуйский	-	2	3,3	18,3	14,1	4,2	6
Сокольский	2	-	4,1	56,8	47,5	9,3	14
Череповецкий	-	1	7,6	40,5	4,1	36,4	5
Шекснинский	-	2	2,5	35,6	23,3	12,3	14
Всего	3	6	27,0	242,2	112,1	130,1	9
<i>Вторая спутниковая зона</i>							
Белозерский	1	-	5,4	20,9	10,6	10,3	4
Кирилловский	1	-	5,4	18,4	8,2	10,2	3
Междуреченский	-	-	3,6	7,5	-	7,5	2
Сямженский	-	-	3,9	10,3	-	10,3	3
Усть-Кубинский	-	1	2,4	9,4	4,2	5,2	4
Устюженский	1	-	3,6	21,2	10,3	10,9	6
Харовский	1	-	3,6	20,0	11,3	8,7	6
Всего	4	1	27,9	107,7	44,6	63,1	4
Итого	9	7	55,1	959,4	766,2	193,2	17

Для более полной характеристики данной агломерационной зоны рассчитаем коэффициент сложности агломерации [11], исходя из людности, числа городов и поселков городского типа и их доли в суммарной людности агломерации, по формуле:

$$K_c = P (M \times m + N \times n),$$

где:

P – людность агломерации, млн. чел.;

M и N – соответственно число городов и поселков городского типа в агломерациях;

m и n – их доля в суммарной людности агломерации.

Людность агломерации (P) равна 0,9594 млн. чел., число городов – 9, число поселков городского типа – 7. Для упрощения расчетов в число поселков городского типа включим районные центры – с. Шуйское и с. Сямжа, тогда $M=9$ и $N=9$. Доля городов и поселков в суммарной людности агломерации составляет 80% ($m+n=0,8$).

$$K_c = 0,9594 \times 9 \times 0,8 = 6,9.$$

Ориентируясь на *таблицу 2.5*, в которой приведена градация агломераций, определяем, что выделенная нами агломерация относится ко II классу сложности и характеризуется как слабо развитая.

Таблица 2.5. Градации агломераций по сложности

Градация агломераций	K_c	Класс сложности	Градация агломераций	K_c	Класс сложности
Перспективные	1	0	Развитые	7 – 14	III
Развивающиеся	1 – 3	I	Сильно развитые	14 – 50	IV
Слабо развитые	3 – 7	II	Наиболее развитые	Более 50	V

Таким образом, исследуемое территориальное сочетание может быть признано городской агломерацией, находящейся на начальном этапе своего становления. Для развития общего потенциала агломерации слабо используются возможности городов-ядер, в связи с чем необходима координация взаимоотношений между городами-центрами и окружающей их территорией, что может быть достигнуто в результате целенаправленного управления развитием агломерации.

2.3. Оценка современного состояния Вологодской агломерации

Агломерация Вологда – Череповец расположена на севере европейской части России и занимает выгодное экономико-географическое положение. Это объясняется близостью к главным городам и промышленным центрам страны – Москве и Санкт-Петербургу, а также соседством с ведущими регионами Северо-Запада и Центра. Близость к районам с богатыми топливными и рудными ресурсами, с одной стороны, и к районам с развитой обрабатывающей промышленностью, с другой стороны, очень благоприятна для развития экономики агломерации и укрепления межрегиональных связей. Вологодская агломерация включает 13 муниципальных районов и 2 города областного подчинения (областной центр – город Вологда, крупнейший индустриальный центр – г. Череповец).

Основной характеристикой состояния территории является положение в **социальной сфере**. Главная составляющая ее состояния и развития – *население*, которое характеризуется такими показателями, как численность, половозрастной состав, а также качественными характеристиками. Основная часть населения городской агломерации (63,5%) сосредоточена в двух городах-ядрах – Вологде и Череповце. Самыми населенными являются районы первой спутниковой зоны – Череповецкий, Сокольский, Грязовецкий и Вологодский. Высока плотность населения в Шекснинском, Сокольском и Вологодском районах (от 11 до 14 чел./км²). Средняя плотность населения в агломерации с учетом городов-ядер составляет 17 чел./км².

На территории Вологодской агломерации наблюдается высокая естественная убыль населения (*рис. 2.7*). Ее величина соответствует среднему по области значению, но благодаря положительному сальдо миграции в городах-ядрах численность населения по агломерации в целом сокращается не столь стремительно.

Несмотря на тенденцию роста рождаемости (в основном за счет вступления в детородный возраст относительно многочисленных когорт 1980-х годов рождения), уровень рождаемости существенно ниже параметров, требуемых для воспроизводства населения.

Поскольку основная часть населения агломерации сосредоточена в городах-ядрах, соответственно и численность занятых

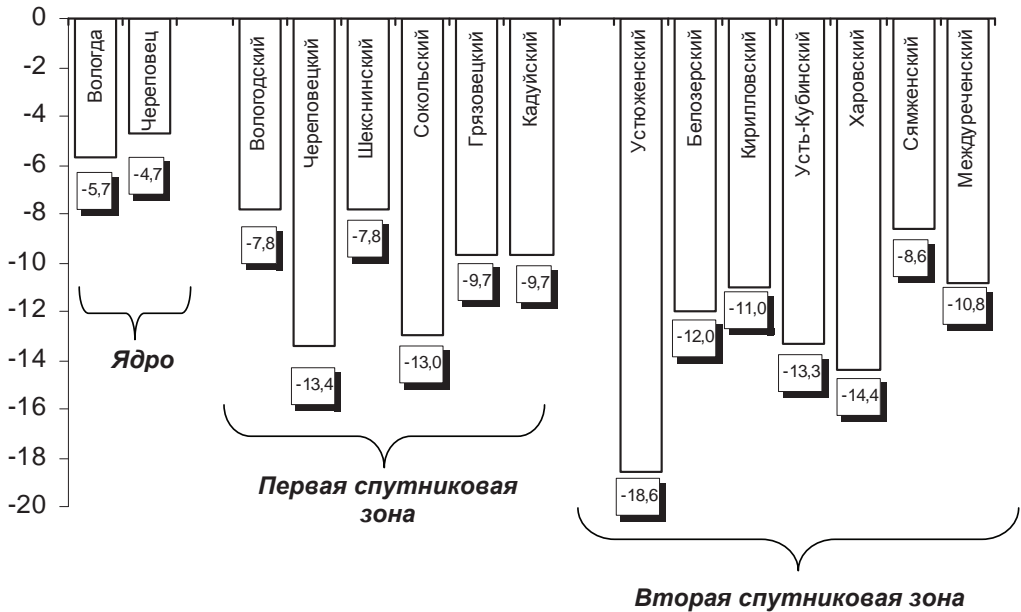

Рисунок 2.7. Коэффициент естественной убыли населения в агломерации в 2004 г. (Вологодская область; чел./1000 чел.)

там значительно больше по сравнению со спутниковыми зонами (табл. 2.6). Что касается безработных, то наибольший уровень безработицы зарегистрирован в Грязовецком, Усть-Кубинском и Харовском районах. В центральных городах этот показатель примерно в 4 раза ниже. Наибольшая напряженность на рынке труда наблюдается в Сямженском и Кадуйском районах, где больше всего безработных по отношению к количеству свободных рабочих мест.

Для полной характеристики социальной сферы необходимо проанализировать показатели здравоохранения, основным из которых является обеспеченность населения врачами и больничными местами (табл. 2.7).

Низкий уровень обеспеченности врачами отмечается в Грязовецком и Сямженском районах (11 – 14 врачей на 10 тыс. человек), что значительно ниже, чем в городах-ядрах Вологде и Череповце. Низкая обеспеченность больничными местами наблюдается в Вологодском, Череповецком и Грязовецком районах (менее 70 коек на 10 тыс. человек).

Одной из важнейших подсистем социальной сферы является образование, обеспечивающее процесс получения человеком знаний с целью использования в профессиональной деятельности.

Таблица 2.6. Показатели трудовых ресурсов городской агломерации в 2004 г. (Вологодская область)

Муниципальное образование	Численность занятых на предприятиях и организациях, чел.	Численность безработных, имеющих официальный статус, чел.	Уровень зарегистрированной безработицы, в % от экономически активного населения	Коэффициент напряженности на рынке труда
<i>Ядро</i>				
г. Вологда	122 373	1 767	1,1	1,2
г. Череповец	139 675	1 502	0,9	0,6
Всего	262 048	3 269	1,0	0,9
<i>Первая спутниковая зона</i>				
Вологодский	16 827	648	2,5	2,6
Череповецкий	12 347	248	1,2	1,5
Шекснинский	12 424	493	2,5	19,8
Сокольский	21 186	886	3,0	2,8
Грязовецкий	16 228	1 037	4,9	10,2
Кадуйский	5 942	315	3,3	315
Всего	84 954	3 627	3,0	28,3
<i>Вторая спутниковая зона</i>				
Устюженский	5 897	445	4,0	34,2
Белозерский	7 858	411	3,8	19,6
Кирилловский	6 130	335	3,5	9,1
Усть-Кубинский	3 083	223	4,6	4,2
Харовский	6 475	487	4,7	10,7
Сямженский	3 106	224	4,2	112
Междуреченский	2 368	170	4,4	42,5
Всего	34 917	2 295	4,1	27,0
Итого	381 919	9 191	1,7	9,4

Таблица 2.7. Показатели здравоохранения и образования на территории городской агломерации в 2004 г. (Вологодская область)

Муниципальное образование	Численность медицинских учреждений, шт.	Обеспеченность населения врачами (на 10000 чел.)	Число больничных коек на 10000 чел., шт.	Число постоянных дошкольных учреждений, ед.	Число дневных общеобразовательных школ, ед.
<i>Ядро</i>					
г. Вологда	17	66	197	78	50
г. Череповец	11	38	111	88	47
<i>Первая спутниковая зона</i>					
Вологодский	6	15	43	30	32
Череповецкий	5	15	59	27	29
Шекснинский	2	15	79	16	25
Сокольский	5	26	89	36	25
Грязовецкий	3	11	69	29	35
Кадуйский	2	18	94	12	11
<i>Вторая спутниковая зона</i>					
Устюженский	3	17	93	12	21
Белозерский	3	17	95	18	21
Кирилловский	4	18	93	17	16
Усть-Кубинский	3	15	91	6	15
Харовский	4	17	98	10	22
Сямженский	2	14	95	5	11
Междуреченский	2	15	87	7	12

Число дошкольных учреждений и дневных общеобразовательных школ сосредоточено и в двух центральных городах, и в городах-спутниках, а средние и высшие профессиональные учреждения находятся в основном в городах-ядрах. Средние профессиональные образовательные учреждения присутствуют только в Вологде и Череповце (8 и 4 учреждения соответственно), Сокольском районе (3 учреждения) и по одному – в Грязовецком, Белозерском, Кирилловском и Устюженском районах. Высшие государственные учебные заведения действуют только в городах-ядрах: четыре в Вологде и три в Череповце.

Городская агломерация имеет развитую сеть государственных учреждений культуры и искусства. Это библиотеки, музеи, театры, концертные организации, дома культуры, клубы и т.д. Ведущими музеями на территории агломерации являются историко-архитектурные и художественные музеи-заповедники Вологодского, Кирилло-Белозерского и Череповецкого музейных объединений.

«Фундамент» такой системы расселения, как агломерация, составляют **жилищно-коммунальное хозяйство и инфраструктурный комплекс**. Жилищные условия во многом определяют уровень и качество жизни населения. Одним из показателей изменения жилищных условий служит ввод в действие жилых домов. Позитивной тенденцией на фоне незначительного роста объемов строительства в первой и второй спутниковой зонах является увеличение на 34% объемов ввода жилых домов в городах-ядрах за последний год (рис. 2.8). Это свидетельствует о повышении качества жизни населения и создает предпосылки для дальнейшего развития зоны.

Среди негативных тенденций можно отметить:

- низкий уровень доступности жилья в связи с его высокой стоимостью по отношению к уровню доходов населения;
- низкий уровень благоустройства жилого фонда (за 2004 г. в зоне выделенной агломерации было проведено всего 4,27 км водопровода, 4,80 км канализации, введено в действие 2,24 км тепловых сетей);
- значительная доля ветхого и аварийного жилья в жилом фонде агломерации – особенно в Вологде и Соколе (рис. 2.9).

Что касается уровня *транспортного обеспечения* выделенной агломерации, то в целом его можно охарактеризовать как удовлетворительный. Территория агломерации располагает достаточно развитой сетью железных и автомобильных дорог.

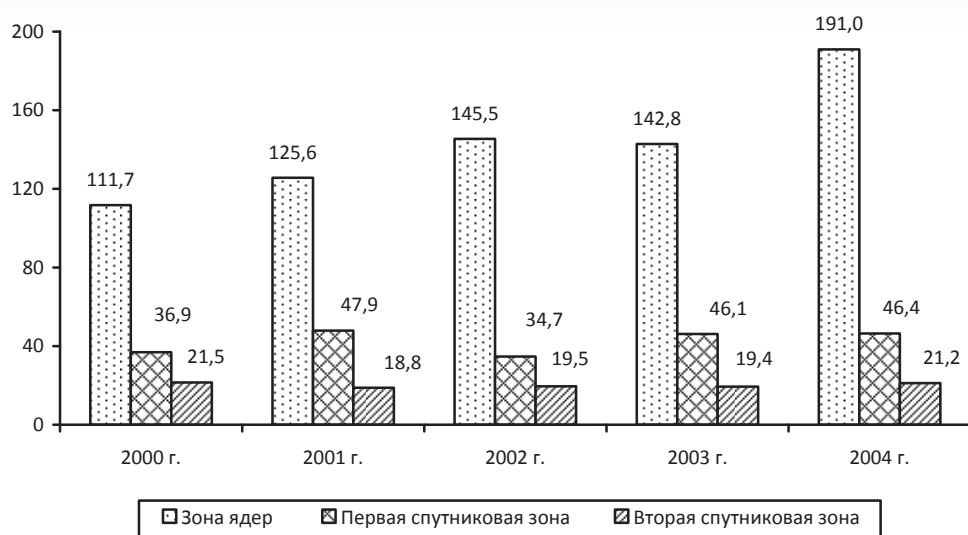

Рисунок 2.8. Ввод жилых домов на территории городской агломерации (Вологодская область; тыс. м² общей площади)

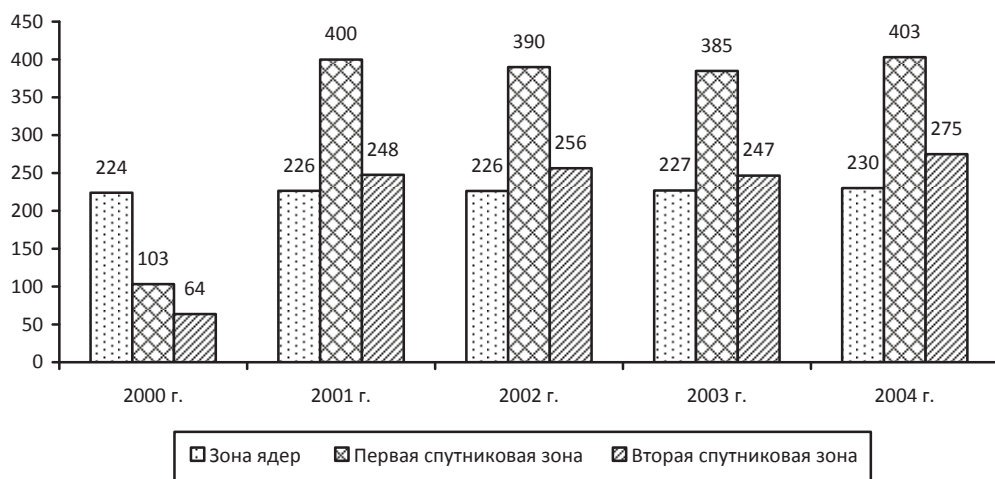

Рисунок 2.9. Наличие ветхого и аварийного жилья на территории агломерации (Вологодская область; тыс. м²)

Перевозки пассажиров производятся в основном железнодорожным транспортом (первое место по объему пассажирооборота) и автотранспортом (первое место по количеству перевозимых пассажиров).

Количество времени, затрачиваемого на поездку из одного населенного пункта агломерации в другой, во многом зависит от наличия скоростного транспорта, который пока отсутствует, и качества дорожных магистралей, ряду которых требуется реконструкция и

ремонт. Уменьшение затрат времени на поездки даст больше мобилизационных возможностей населению, увеличится приток трудовых ресурсов в ядра агломерации. Кроме того, население в большей степени сможет использовать рекреационные ресурсы спутниковой зоны.

Ускоренное развитие в последнее время получили отрасли *телекоммуникаций*. Постоянно растет количество абонентов телефонной сети. Обеспеченность телефонами сельского населения, проживающего в отдаленных от центров агломерации поселениях, несколько ниже, что обусловлено низкой платежеспособностью и большими расходами, необходимыми для телефонизации данных населенных пунктов.

В последние годы в зоне агломерации активное развитие получает сотовая и другие виды подвижной связи, растет число их коммерческих операторов. Сегодня практически всем жителям агломерации доступны программы вещания центральных российских телерадиокомпаний.

Основной составляющей современного положения городской агломерации является характеристика ее **финансово-экономической сферы**, которая во многом определяет перспективное развитие данной территории.

Анализ численности предприятий в Вологодской агломерации показывает, что основная доля предприятий (67%) относится к промышленности и только треть – к сельскому хозяйству, причем доля промышленных предприятий за последние 5 лет значительно выросла (*табл. 2.8*).

Промышленные предприятия сосредоточены в основном в ядре агломерации: в Вологде и Череповце находится 1929 из 2558 предприятий агломерации (75,4%); на долю первой спутниковой зоны приходится 14,8%, а на долю второй – 9,8% промышленных предприятий агломерации.

Иная ситуация складывается с сельскохозяйственными предприятиями. В первой зоне, состоящей из 6 районов, располагается 669 предприятий (54,0%), во второй зоне – 420 (34,0%), а на долю двух центральных городов приходится соответственно 149 сельскохозяйственных предприятий (12,0% от их общего количества).

Дифференциация агломерационной зоны по размеру основных фондов организаций еще сильнее (*табл. 2.9*).

Если в двух центральных городах располагается 92% всех основных фондов (в среднем 46% на один муниципалитет), то в шести районах первой спутниковой зоны – 6,8% (1,1%), а в семи районах

Таблица 2.8. Число предприятий в муниципалитетах агломерации
(Вологодская область; ед.)

Муниципальное образование	Промышленность		Сельское хозяйство	
	01.01.1999	01.01.2004	01.01.1999	01.01.2004
Вологда	980	1 342	91	122
Череповец	477	587	23	27
<i>Ядро, всего</i>	<i>1 457</i>	<i>1 929</i>	<i>114</i>	<i>149</i>
Вологодский	45	66	308	249
Грязовецкий	49	74	73	76
Кадуйский	35	56	50	44
Сокольский	62	83	51	49
Череповецкий	36	56	229	194
Шекснинский	44	44	66	57
<i>Первая спутниковая зона, всего</i>	<i>271</i>	<i>379</i>	<i>777</i>	<i>669</i>
Белозерский	33	52	46	42
Кирилловский	25	26	54	27
Междуреченский	18	24	41	33
Сямженский	24	31	53	60
Усть-Кубинский	16	29	46	46
Устюженский	51	60	145	123
Харовский	26	28	90	89
<i>Вторая спутниковая зона, всего</i>	<i>193</i>	<i>250</i>	<i>475</i>	<i>420</i>
Агломерация в целом	1 921	2 558	1 366	1 238

Таблица 2.9. Основные фонды крупных и средних организаций
агломерации в 2004 г. (Вологодская область; млн. руб.)

Муниципалитет	Стоимость основных фондов крупных и средних организаций на 01.01.04	Доля в общей стоимости основных фондов, %	Введено в действие основных фондов в 2004 г.	Доля в общей стоимости введенных фондов, %
Вологда	91 855	61,0	6 522	39,6
Череповец	46 637	31,0	8 099	49,2
<i>Ядро, всего</i>	<i>138 492</i>	<i>92,0</i>	<i>14 621</i>	<i>88,9</i>
Вологодский	3 459	2,3	427	2,6
Грязовецкий	2 078	1,4	285	1,7
Кадуйский	122	0,1	131	0,8
Сокольский	659	0,4	95	0,6
Череповецкий	1 911	1,3	294	1,8
Шекснинский	2 032	1,3	204	1,2
<i>Первая спутниковая зона, всего</i>	<i>10 261</i>	<i>6,8</i>	<i>1 436</i>	<i>8,7</i>
Белозерский	715	0,5	148	0,9
Кирилловский	210	0,1	50	0,3
Междуреченский	98	0,1	20	0,1
Сямженский	114	0,1	8	0,0
Усть-Кубинский	252	0,2	26	0,2
Устюженский	215	0,1	57	0,3
Харовский	232	0,2	86	0,5
<i>Вторая спутниковая зона, всего</i>	<i>1 836</i>	<i>1,2</i>	<i>395</i>	<i>2,4</i>
Агломерация в целом	150 589	100,0	16 452	100,0

второй зоны – всего 1,2% основных фондов агломерации (по 0,17% на муниципалитет в среднем).

Аналогичная ситуация складывается и с введением в действие основных фондов: во всех районах второй зоны введено в 2004 г. в действие фондов на 0,4 млрд. руб. (2,4% от общей суммы), а в центральных городах агломерации стоимость введенных в строй фондов составила 14,6 млрд. руб. При этом только в Череповце стоимость новых фондов достигала 8 млрд. руб. (49,2% от их общей стоимости по агломерации).

Результаты анализа подтверждаются и распределением произведенной промышленной продукции по агломерационной зоне (рис. 2.10).

Рисунок 2.10. Производство промышленной продукции в агломерации (Вологодская область; млрд. руб.)

На протяжении всего рассматриваемого периода основная доля промышленной продукции (от 86 до 93%) производилась в ядре агломерации. Если первая спутниковая зона при этом играла незначительную роль (доля в общем объеме продукции от 6 до 13%), то все районы второй зоны практически не участвовали в промышленном производстве (их доля в рассматриваемый период изменялась в пределах 1,1 – 1,6%).

Ситуация в сельском хозяйстве складывается следующим образом (рис. 2.11). При четкой тенденции роста объемов производства постепенно увеличивается преобладание доли районов первой спутниковой зоны в общем объеме: с 77,8% в 1998 г. до 83,6% в 2004 г.

Все перечисленные факторы определяют распределение финансовых результатов по агломерации (рис. 2.12).

Сальдированный финансовый результат организаций агломерации сильно изменялся в рассматриваемом периоде, но прак-

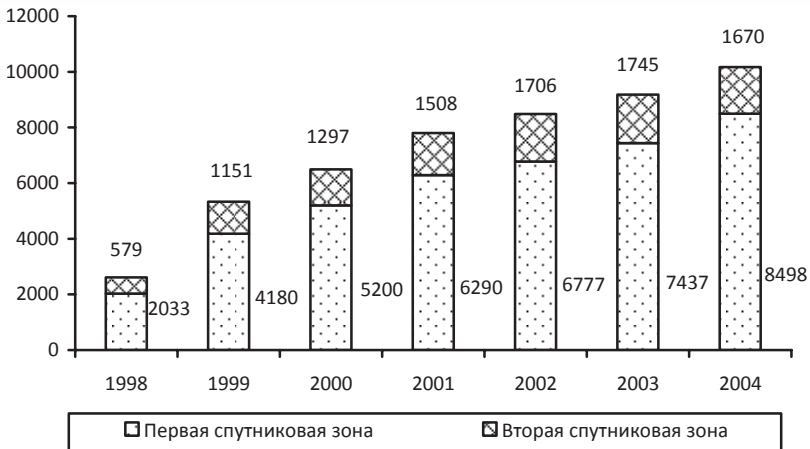

Рисунок 2.11. Производство сельскохозяйственной продукции в агломерации (Вологодская область; млн. руб.)

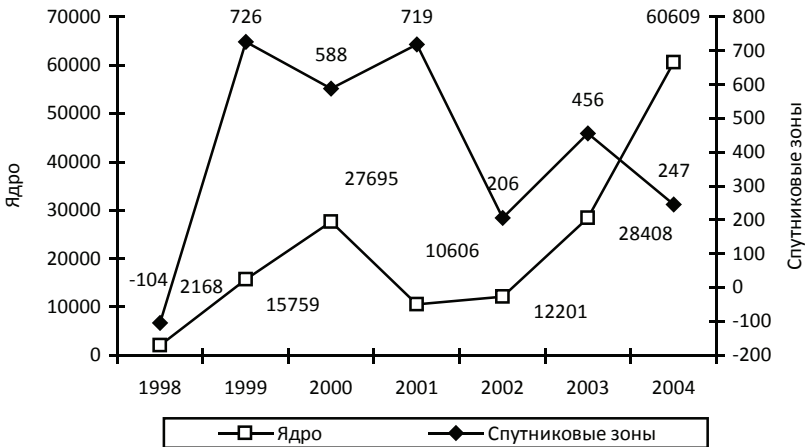

Рисунок 2.12. Финансовый результат деятельности крупных и средних организаций городской агломерации (Вологодская область; млн. руб.)

тически в полном размере приходился на центральные города (94 – 105% от совокупного результата). Соответственно, не более 6% (в 2004 г. – 0,4%) приходилось на остальные районы агломерации. В 1998 г. в районах обеих спутниковых зон сальдированный финансовый результат был отрицательным.

На фоне в целом удовлетворительного **состояния окружающей природной среды** на территории агломерации в неблагоприятном плане выделяются такие города, как Череповец, Вологда и Сокол. Из ежегодно сбрасываемых в поверхностные водные источники загрязняющих веществ на Череповец приходится 45%, Сокол – 25%,

Вологду – 17%. Основными источниками загрязнения являются сточные воды промышленных предприятий. Наиболее загрязнены реки Пельшма, Кошта, Вологда, Тошня.

Из 515 предприятий, имеющих выбросы вредных веществ в атмосферу, 387 предприятий (75%) находится в зоне выделенной агломерации. В целом на ее территории осуществляется 90% выбросов вредных веществ в атмосферу (табл. 2.10). Наиболее неблагоприятным в этом отношении является г. Череповец в силу развития в нем химической и металлургической промышленности.

Таблица 2.10. **Выбросы вредных веществ в атмосферу на территории городской агломерации** (Вологодская область; тыс. т)

Муниципальное образование	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
г. Вологда	6,4	6,4	6,6	5,2	5,8
г. Череповец	353,5	349	354,1	348,9	351,4
<i>Ядро, всего</i>	<i>359,9</i>	<i>355,4</i>	<i>360,7</i>	<i>354,1</i>	<i>357,2</i>
Вологодский	4,7	4,4	4,3	5,2	5,7
Грязовецкий	6	2,8	7,1	8,3	16,7
Кадуйский	26,7	28,4	28,5	12,6	10,5
Сокольский	5,4	7,4	7,2	5,6	6,9
Череповецкий	2,8	3,6	3,3	2,7	2,4
Шекснинский	17,3	14,6	9,9	9,3	10,3
<i>Первая спутниковая зона, всего</i>	<i>62,9</i>	<i>61,2</i>	<i>60,3</i>	<i>43,7</i>	<i>52,5</i>
Белозерский	2,4	2,2	2,5	2,2	1,96
Кирилловский	1,8	1,8	1,9	1,3	2,4
Междуреченский	0,6	0,6	0,2	0,2	0,2
Сямженский	0,9	0,9	1	0,9	0,9
Усть-Кубинский	1,8	1,8	1,8	0,9	0,7
Устюженский	1,7	2	2	1,7	2,1
Харовский	3,5	1,7	3,5	3,3	3,4
<i>Вторая спутниковая зона, всего</i>	<i>12,7</i>	<i>11,0</i>	<i>12,9</i>	<i>10,5</i>	<i>11,7</i>
Агломерация в целом	435,5	427,6	433,9	408,3	421,4
Вологодская область	478	475,6	474,3	445,2	464,1

На территории агломерации ведется активная работа по охране окружающей среды, охватывающая широкий круг мероприятий. За последние годы возросли платежи за загрязнение окружающей среды и, следовательно, затраты предприятий на ее охрану (табл. 2.11).

Таким образом, наиболее развито в социально-экономическом отношении ядро агломерации, которое в дальнейшем может способствовать развитию всей ее территории. Первая спутниковая зона обладает потенциалом, достаточным для того, чтобы способ-

Таблица 2.11. **Затраты предприятий на охрану окружающей среды городской агломерации** (Вологодская область; тыс. руб.)

Муниципальное образование	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
г. Вологда	89 591	109 403	150 403	199 088	225 689
г. Череповец	475 252	511 868	616 651	855 266	1 163 138
<i>Ядро, всего</i>	<i>564 843</i>	<i>621 271</i>	<i>767 053</i>	<i>1 054 355</i>	<i>1 388 827</i>
Вологодский	12 262	15 671	27 398	28 501	33 619
Грязовецкий	5 975	8 710	10 926	13 467	12 724
Кадуйский	20 723	8 571	23 673	22 092	20 645
Сокольский	42 436	50 960	53 712	123 507	92 098
Череповецкий	9 520	12 093	14 430	24 206	30 151
Шекснинский	13 549	17 625	13 953	14 766	21 655
<i>Первая спутниковая зона, всего</i>	<i>104 465</i>	<i>113 631</i>	<i>144 092</i>	<i>226 539</i>	<i>210 892</i>
Белозерский	1 540	892	1452	1 079	235
Кирилловский	-	17	-	484	1 323
Междуреченский	-	-	-	-	-
Сямженский	521	488	587	749	981
Усть-Кубинский	18	21	22	30	4
Устюженский	3 503	1 704	3 381	5 235	3 663
Харовский	2 704	2 660	2 763	4 343	7 080
<i>Вторая спутниковая зона, всего</i>	<i>8 285</i>	<i>5 783</i>	<i>8 205</i>	<i>11 920</i>	<i>13 286</i>
Агломерация в целом	677 593	740 685	919350	1 292 813	1 613 005

ствовать ускоренному развития ядра и агломерации в целом. Вторая спутниковая зона остается наименее развитой, но, обладая необходимыми ресурсами, может развиваться большими темпами, чем это происходит в настоящее время.

2.4. Влияние агломерационного эффекта на экономику региона

Формирование городских агломераций оказывает огромное влияние на воспроизводственные процессы и является важнейшим фактором эффективного развития экономики региона.

Формирование агломераций – это реализация потенциала большого города, расширение возможностей его развития, а также более полное использование возможностей всего агломерационного ареала: его ресурсов, географического положения, инфраструктуры.

Экономической предпосылкой стремительного развития агломераций служат преимущества, присущие данной форме размещения производства и расселения, а именно:

- высокая степень концентрации и диверсификации производства, что обуславливает его максимальную эффективность;
- концентрация квалифицированных кадров, тесная связь производства с наукой и учебными центрами;
- максимально эффективное использование систем производственной и социальной инфраструктуры.

Функционирование агломераций дает значительную выгоду, или так называемый агломерационный эффект, который представляет собой экономическую и социальную выгоду от территориальной концентрации производств и других экономических объектов.

Агломерационный эффект – комплексный фактор размещения, выражающийся в том, что точно или контактно размещенные объекты, если они совместимы, всегда эффективнее, чем размещенные изолированно, рассеянно.

Агломерационный эффект имеет сложный состав, обусловленный как проявлением свойств высокоурбанизированной среды, так и вкладом агломерации в совершенствование территориальной организации производства и населения на разных территориальных уровнях (выгодные связи; *рис. 2.13*). Агломерационный эффект является интегральным показателем экономического, социального, экономико-географического и экологического эффектов.

Экономический эффект – это экономическая выгода от территориальной концентрации производств и других экономических объектов в городах и агломерациях, в относительно близких друг от друга пунктах. В нем проявляется совокупность и взаимодействие факторов внешней экономики для различных объектов, входящих в агломерацию.

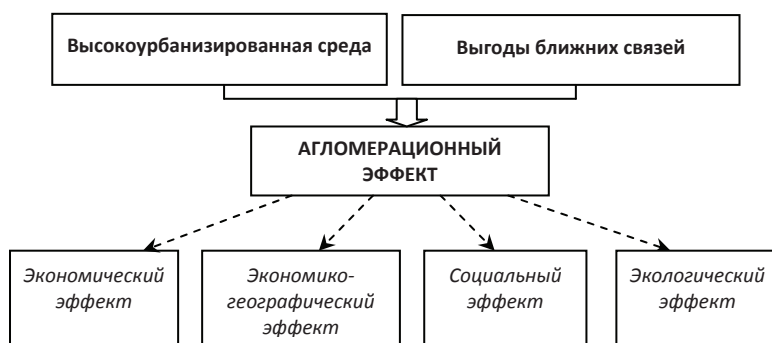

Рисунок 2.13. Агломерационный эффект

Агломерационный эффект – а им в первую очередь обладают крупные агломерации городов и поселков – один из важнейших факторов размещения производительных сил. Рост промышленного производства, увеличение плотности населения, а также удешевление транспорта ведут к непрерывному усилению агломерационных тенденций в промышленности.

В связи с этим для отраслей большое значение будут иметь:

а) межотраслевая концентрация производственной инфраструктуры (транспорт, тепло- и электроснабжение, водоснабжение и др.);

б) межотраслевая концентрация и централизация производственных ресурсов, в том числе вторичного сырья и переработки отходов производства;

в) межотраслевое перераспределение производственных ресурсов;

г) укрупнение производства изделий и услуг межотраслевого потребления.

В городских агломерациях дополнительная экономия или дополнительный экономический эффект возникают в связи с тем, что вокруг успешно действующих производств формируется их окружение и благодаря объединенному использованию общих ресурсов (трудовых, энергетических, инфраструктурных) достигается дополнительная экономия (совокупные затраты всех производств в крупной агломерации меньше, чем сумма затрат каждого производства в случае их одиночного размещения вне пределов данной агломерации).

Кроме того, в агломерациях концентрация специалистов достигает своего рода критической массы, что приводит к эффективному и оперативному обмену идеями, изобретениями и другой информацией и в результате – к массовому научно-техническому творчеству.

Весьма плодотворной концепцией, позволяющей эффективно анализировать проблемы экономического развития региона, является *концепция основного и вспомогательного производства*. В регионе можно выделить основную промышленность и вспомогательное производство, продукция которого потребляется преимущественно в его пределах. Так, например, металлургический завод, расположенный в ядре агломерации, можно рассматривать в качестве основного производства, а всю обслуживающую инфраструктуру – почту, детские сады, школы, поликлиники, банки, страховые учреждения и пр. – в качестве вспомогательного.

При расширении основного производства увеличивается и вся обслуживающая его инфраструктура, возникает так называемый мультипликативный эффект, распространяющийся и на спутниковые зоны. Основное производство можно рассматривать как своеобразный ускоритель экономического роста.

Основное производство может служить стимулом развития связанных с ним производств. Аналогичные цепочки возникают при развитии туристического, гостиничного бизнеса, при строительстве жилья и пр.

Социальный эффект процесса агломерирования достигается формированием социально-культурного потенциала. Эффективность выражается в следующих параметрах:

- ❖ в повышении качества среды жизнедеятельности человека;
- ❖ создании предпосылок улучшения качества жизни (социальные, экологические, гигиенические, средовые характеристики);
- ❖ обеспечении безопасности среды (предупреждение техногенных катастроф, защита населения и инфраструктуры от природных бедствий и катастроф градостроительными средствами).

В крупных центрах возникает дополнительный потенциал их развития благодаря тому, что некоторые виды высококвалифицированной деятельности возможны только в таких центрах (музеи, крупные театры, медицинские центры и пр.).

Экономико-географический эффект обусловлен главным образом выгодами экономико-географического положения агломерации. Эти выгоды обеспечивают включение агломерации в систему важнейших экономических связей, определяют их роль как узлов межрайонного взаимодействия, а также районоорганизующих центров в регионе. Таким образом, городские агломерации преобразуют территориальную и отраслевую структуры народного хозяйства, совершенствуют расселение.

Экологический эффект. Локализация в пределах ограниченного пространства большой группы промышленных предприятий и коммунально-хозяйственных устройств облегчает создание комплексов экологической индустрии, в задачу которых входит обезвреживание стоков и выбросов, утилизация отходов.

Агломерационный эффект находит свое проявление на микро-, мезо- и макроуровне (рис. 2.14).

На локальном уровне (уровне выделенной агломерации) благодаря формированию зоны спутников обеспечивается более широкое использование народнохозяйственного потенциала крупного

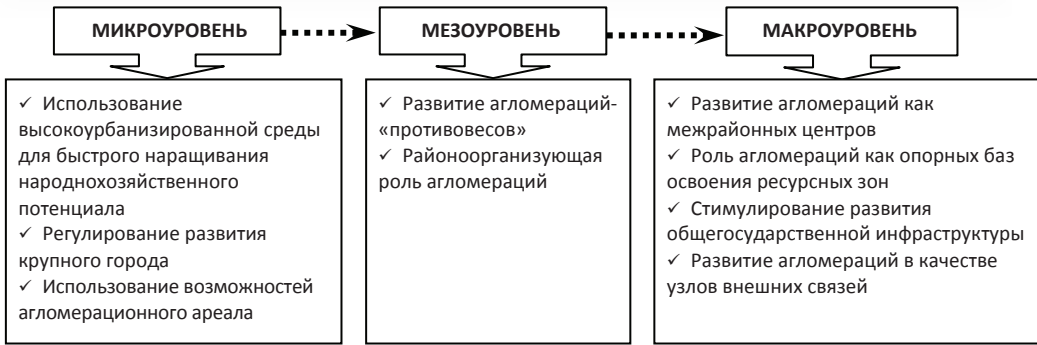

Рисунок 2.14. Проявление агломерационного эффекта

города, регулирование его роста, использование преимуществ крупногородской среды. Так, к примеру, первая спутниковая зона обеспечивает города-ядра (Вологду, Череповец) продукцией сельского хозяйства: животноводческих комплексов (п. Надево, п. Ботово, п. Васильевское), птицефабрик (п. Шексна, п. Ермаково, п. Малечкино), садоводческих и овощеводческих хозяйств (п. Майский).

На региональном уровне проявляется районоорганизующая и районоформирующая роль городской агломерации, способствующая совершенствованию территориальной организации хозяйства и расселения региона: активизации малых и средних городов, усилению процессов территориально-хозяйственной интеграции, формированию систем инфраструктуры. Развитие городской агломерации Вологда – Череповец ускорит развитие и других территорий региона, в результате чего могут возникнуть «узлы-противовесы». К одному из таких «узлов» может быть отнесен г. Великий Устюг.

На макроуровне (государственном) данная агломерация выполняет роль узлов межрайонного взаимодействия и контактов с мировым хозяйством, способствует интеграции функций, формируясь в ареалах с наиболее благоприятными предпосылками экономического развития.

Таким образом, городская агломерация служит рациональной формой территориальной организации хозяйства. Ее развитие и функционирование объективно дает значительный народнохозяйственный эффект, проявляющийся в разных сферах (экономической, социальной, экологической) и на разных территориальных уровнях.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

3.1. Пути и направления развития городской агломерации

Формирующаяся агломерация Вологда – Череповец находится на начальном этапе своего становления и характеризуется как слабо развитая. С учетом этого, для разработки приоритетных направлений развития агломерации, нацеленных на реализацию имеющегося потенциала, необходимо исходить из выгод экономико-географического положения. В перспективе это позволит агломерации расширяться и трансформироваться в один из крупных «островов» развития всего Северо-Запада.

Как можно точнее определить пути и направления развития агломерационной территории позволит *разработка стратегического плана*, который:

- 1) соединит, на конкретном объекте, методологию и технику территориального планирования с градостроительным проектированием;
- 2) обеспечит реализацию экономического и научно-технического потенциала крупных городов в единстве с пригородными зонами.

Устойчивое развитие агломерации невозможно без нахождения приемлемого баланса между экономическим развитием, социальным благополучием и сохранением окружающей среды. Основная суть развития агломерации – это объединение и притягивание к себе городов-спутников, впрочем, это же объединение является средством для развития маленького города, так как «маленький город не выживет, если не скооперируется с более богатым соседом». Если города-спутники заинтересованы в развитии, то они

пойдут на объединение, в результате чего станут более привлекательными для инвесторов и получат все условия для дальнейшего развития.

Основными **задачами формирующейся агломерации** на краткосрочную перспективу должны стать:

- ❖ повышение эффективности реализации основных функций городской агломерации территориального образования: стабилизация и последующий рост промышленного производства, закрепление за агломерацией статуса одного из крупных на Северо-Западе торгово-промышленного и научного центра;
- ❖ формирование единого рынка труда;
- ❖ повышение уровня жизни населения.

В настоящее время возможны **два пути развития формирующейся агломерации**: экстенсивный, или инерционный, и интенсивный.

Экстенсивный (инерционный) путь развития ведет к дальнейшей концентрации производства и населения в городах-ядрах. Одновременно будет происходить стагнация не только периферийных, но и срединных зон агломерации. Экономическая слабость периферийных поселений, неразвитость их социальной сферы усилят социальную напряженность. Из этих окраинных поселений будет происходить отток населения. В результате агломерация выйдет на новый виток экстенсивного развития, обострятся существующие социальные и экологические проблемы, возникнут новые.

Интенсивный путь развития предполагает приостановку экстенсивного роста ядра, чрезмерной централизации агломерации, необходимость формирования и развития системы агломерационных подцентров – средних и малых городов и поселков городского типа.

Вариантом такого пути развития может стать проект свободной экономической зоны местного масштаба, который уже сейчас планирует создать Правительство Вологодской области. Предполагается, что так называемая особая экономическая зона объединит Вологду, Шексну и Череповец (*подробнее см. подраздел 3.2*).

Для успешного развития агломерации и реализации имеющихся возможностей в ней должна быть создана максимально комфортная конкурентная бизнес-среда, где будет наибольшая эффективность инвестирования, обеспеченная в числе других факторов и эффектом агломерации – эффектом от развития региональной инфраструктуры и сконцентрированного в агломерации экономического потенциала.

Рисунок 3.1. Основные целевые ориентиры развития агломерации Вологда – Череповец

Учитывая особенности городов-ядер и периферийной зоны, выделим основные целевые ориентиры (рис. 3.1).

Территория. Выгодное транспортно-географическое положение дает дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, распространению инноваций, развитию коммуникаций. Соседство с такими центрами, как Москва и Санкт-Петербург, дает доступ на рынки этих городов и дополнительные возможности для развития отраслей экономики.

Экономика и производство. В этом секторе ориентиров основой выступают имеющиеся ресурсы, и в перспективе агломерация должна быть центром деловой активности, инноваций и передовых технологий.

В ближайшем будущем для устойчивого роста производственного сектора агломерации необходимо обратить внимание на следующие моменты.

➤ Упрочение интеграционных связей между предприятиями металлургии Череповца и машиностроительными заводами Вологды. Череповец является одним из успешных центров, специализирующихся на черной металлургии и химической промышленности, а Вологда – крупнейший центр машиностроения.

➤ На территории агломерации имеются качественные лесные ресурсы, в основном в полупериферийных районах. В местах лесозаготовок развиваются г. Белозерск, п.г.т. Вохтога и др. В частности, данная отрасль является ведущей для центра полупериферии – г. Сокола,

где находятся два крупных целлюлозно-бумажных комбината и большое количество предприятий, специализирующихся на деревообработке.

➤ Имеются большие шансы на развитие пищевой промышленности, работающей на собственной сырьевой базе.

➤ В аграрном секторе экономики возможности используются далеко не в полной мере. На территории агломерации находятся большие площади сельскохозяйственных угодий, для эффективного использования сельскохозяйственных земель целесообразно формировать агрополисы. Основное назначение агрополисов – это обеспечение интеграции и взаимосвязи предприятий, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, ее переработкой, распространением и реализацией. С помощью агрополисов формируется в сельскохозяйственном регионе или районе экономическая сеть производителей сельскохозяйственной продукции и ее переработчиков. Агрополисы выступают в качестве механизмов перехода от обычной к сетевой экономике в сельском хозяйстве на основе поддержки малого и среднего предпринимательства в агропромышленном комплексе. При этом варианте формирование агрополисов возможно на базе крупных сельскохозяйственных предприятий, находящихся на территории агломерации. Это передовые хозяйства Вологодского, Грязовецкого, Череповецкого районов.

Население. За последние годы несколько «упущена» социальная сфера. В связи с этим просматривается имущественное расслоение населения, бесперспективная демография, надвигающийся дефицит трудовых ресурсов, проблемы в здравоохранении и образовании. Поэтому на первый план выходит воспроизводство социальной жизни.

Культура и наука. Наличие большого количества историко-художественных достопримечательностей является серьезным преимуществом не только в сфере развития культуры, но и туристических услуг. Среди основных туристических потоков выделяются г. Вологда, г. Череповец, Кирилловский и Белозерский районы.

Научно-образовательная инфраструктура представлена как высшими учебными заведениями в городах-ядрах, так и учреждениями начального профессионального образования в периферийных районах агломерации. В центре (г. Вологда) действует организация Российской академии наук – Вологодский научно-

координационный центр ЦЭМИ РАН с филиалом в г. Череповце. В целях качественного и устойчивого развития сформировавшейся научно-образовательной базы необходимо полнее использовать научно-технический потенциал.

Для определения приоритетных направлений развития агломерации на перспективу использован SWOT-анализ (табл. 3.1).

Таблица 3.1. SWOT-анализ агломерации Вологда – Череповец

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Благоприятное географическое положение • Развитая транспортная инфраструктура • Значительный промышленный потенциал • Спутниковая и периферийная зоны обладают значительным рекреационным потенциалом 	<ul style="list-style-type: none"> • Политика выравнивания муниципальных образований на уровень центра агломерации, отставание муниципальных образований в решении проблем • Несовершенное и нестабильное законодательство
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Близость к Москве и Санкт-Петербургу – рынкам сбыта, транспортным узлам и т.д. • Развитие малого, среднего и крупного бизнеса • Благоприятные условия для зарождения и становления новых отраслей (собственное сырье) • Повышение качества обучения, интеграция всех уровней образования 	<ul style="list-style-type: none"> • Моноструктурность экономики • Потеря конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности на фоне успешно развивающихся соседей • Возможное ухудшение экологической безопасности

Обозначенные сильные стороны и возможности агломерации позволяют выделить следующие **приоритетные направления ее развития**:

1. Выполнение разнообразных контактных функций в связях с Северо-Западом (транспортно-транзитные, внешнеэкономические и внешнеполитические и т.д.).

2. Развитие высокоэффективных в рыночных условиях отраслей хозяйственной деятельности (пищевой, легкой промышленности, строительных материалов).

3. Формирование благоприятной среды для предпринимательства, что способствует постоянному притоку инвестиций.

4. Расширение и повышение качества образования, науки, объектов культуры.

5. Развитие систем различных видов туризма, его инфраструктуры.

6. Широкое развитие жилищного строительства.

Таким образом, нами выбраны те приоритетные направления, которые способствуют экономическому росту, нацелены на развитие и реализацию имеющегося потенциала и решение существующих проблем с учетом выгодного географического положения. Фундаментом для решения проблем является экономика, ее устойчивое развитие, и поэтому экономический аспект рассматривается как ключевой.

3.2. Формирование особой экономической зоны «Шексна» в рамках регионального пространственного планирования

О модели регионального пространственного планирования

Относительно недавнее понятие «пространственное развитие» оказалось сразу же прочно привязано к содержанию стратегического планирования. Практически повсеместно в мире было осознано, что всякое стратегическое планирование, да и стратегическое мышление в целом, невозможно вне пространственных координат действия.

В постсоветской управленческой действительности преобладал метод нормативно-численного представления о реальности. Не подвергая сомнению необходимость цифровой аналитики, вместе с тем важно понять, что обеспечить развитие, а не простое воспроизводство возможно только в том случае, если нормативно-численное представление будет дополнено пространственно-увязанным. Поэтому сегодня цели регионального развития могут быть достигнуты только в масштабах пространственного управления.

В таком подходе есть и еще одно принципиальное положение. Дело в том, что если 10 лет назад региональное развитие можно было толковать как отраслевую динамику, то сегодня произошел скоростной поворот к необходимости обеспечения на территории высокоорганизованной среды. Сегодня не фонды, а кадры, торговля и качество инфраструктуры определяют конкурентоспособность страны и ее территорий. Эти ключевые ресурсы собираются не в рамках отдельных компаний, не в рамках отдельных отраслей, а только в высокоорганизованной среде. Традиционная промышленная логика меняется или, по крайней мере, корректируется на территориальную или пространственную. Идеология подхода заключается в том, что все необходимые для развития и качественного скачка инфраструктуры либо собираются в пакет,

либо не собираются. Либо бизнес оседает, либо остаются только «трубы», а центры принятия решений переносятся в другое место, потому как капитализация компаний становится напрямую связана с местоположением и ареалом функционирования. Чем сложнее и динамичнее оказывается рынок, тем большую значимость приобретает местоположение, особые характеристики территории.

Еще одна проблема, требующая решения, – это повышение конкурентоспособности экономики региона. Причем, если снова пытаться тут идти «отраслевой логикой», значит, рано или поздно придется столкнуться с проблемами, которые диктует жизнь: в условиях рыночной экономики управлять отраслями частной промышленности невозможно. Следовательно, ключевой «мэйн-стрим» повышения конкурентоспособности региона заключается в переориентации на новые способы оценки и управления территорией, от которых будут зависеть мотивы и успешность настройки всех видов региональной деятельности. Фактически речь идет о переходе к новым формам сбора или организации территории, взаимодействии и согласовании интересов государства и бизнеса (инвестора). Эти интересы не противоположны (как представляется многим) даже в краткосрочном аспекте. В долгосрочном же они близки и потому согласуемы. Территория, на которой оперирует бизнес, представляется как экономическая система, способная повысить совокупную стоимость всех собираемых на ней активов. Современный крупный бизнес систематически занимается стратегическим планированием. Куда вкладывать деньги – бизнес решает сам. Основные требования бизнеса, которые он предъявляет к территории, как правило, включают:

- ⇒ устойчивое, поступательное и транспарентное развитие инфраструктур;
- ⇒ спокойствие и предсказуемость проводимой властями политики;
- ⇒ наличие стабильной социально-экономической ситуации;
- ⇒ прозрачность и понятность взаимоотношений «бизнес – власть – общество».

Участие государства заключается в формировании ориентационного поля (инфраструктура, квалифицированная рабочая сила, научные разработки) и принятии грамотных решений в отношении рынков факторов (налоговая и денежная политика, регулирование рынка энергоносителей, тарифы и т.п.).

Ключевая проблема Вологодчины

Вологодская область получила в наследство моноструктурность экономики, выражающуюся в высокой доле черной металлургии в формировании основных параметров региональной экономики (рис. 3.2).

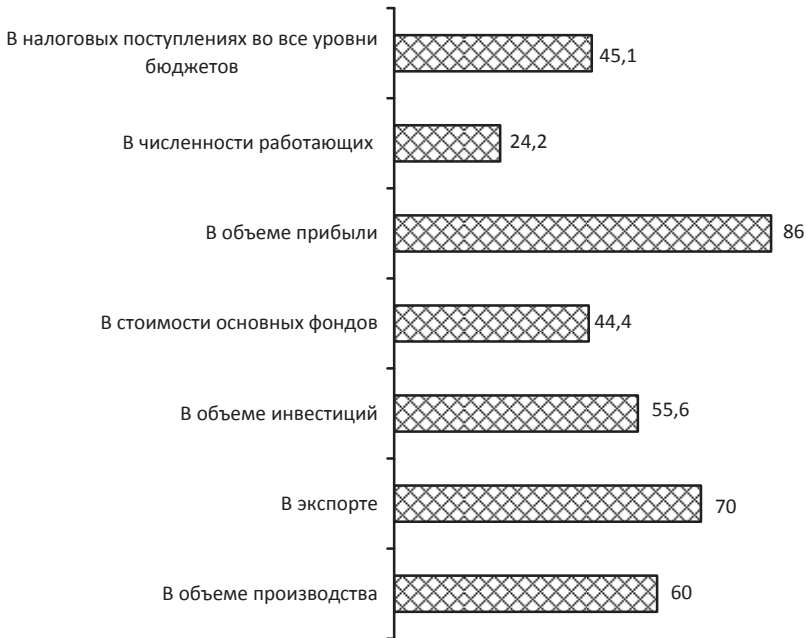

Рисунок 3.2. Доля черной металлургии в основных параметрах экономики Вологодской области в 2004 г. (в%)

Один большой «железный» комбинат в лице крупнейшей компании «Северсталь» обеспечивает в основном наполняемость регионального бюджета. С одной стороны, это удача. Но, с другой стороны, по причине экспортоориентированности отрасли от колебаний цен на мировых рынках зависят социальные гарантии и перспективы тысяч людей. И это серьезная угроза. Что делать тем, чьи доходы не опосредованы ценами на металл? А как быть в случае кризиса на металлургическом рынке?

Таким образом, главный вызов региональной системы Вологодчины – необходимость диверсификации промышленности. Заметим также, что для повышения конкурентного преимущества России всемирно известный ученый-экономист *М. Портер* предложил ряд рекомендаций, в том числе разработку новой стратегии конкурентоспособности каждого региона. В целом система детерминант конкурентного преимущества стран и регионов по Портеру включает:

- ❖ факторные условия: людские и природные ресурсы, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, в том числе факторы качества жизни;

- ❖ условия внутреннего спроса: качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке, развитие объема спроса;

- ❖ смежные и обслуживающие отрасли (кластеры отраслей): сферы поступления сырья и полуфабрикатов, оборудования, информационные, банковские, страховые услуги;

- ❖ стратегию и структуру фирм, внутриотраслевую конкуренцию: их цели, стратегии, способы организации, менеджмент.

В целях ответа на новые вызовы, соответствия новым тенденциям и решения накопившихся старых проблем Правительством Вологодской области в 2004 году была разработана и утверждена «Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на 2004 – 2010 годы». Ее основная цель – обеспечение стабильного улучшения уровня жизни населения на основе устойчивого сбалансированного развития экономики области. Для достижения поставленной цели в документе предусмотрено решение следующих задач:

- ⇒ создание комфортных зон для развития бизнеса;
- ⇒ активизация среднего класса;
- ⇒ развитие сектора малого и среднего бизнеса;
- ⇒ стимулирование внутреннего спроса и привлечение в экономику незадействованных финансовых ресурсов населения;
- ⇒ диверсификация экономики, привлечение инвестиционных ресурсов и активизация инновационного сектора;
- ⇒ формирование благоприятного социального климата, проведение предсказуемой, стабильной социально-экономической политики.

Инструментально «Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на 2004 – 2010 годы» рождалась через пространственное планирование, в координатах «кластерного подхода», «мегапроектов» и развития «агломерации». При этом имелось в виду, что новое качество инновационного процесса проявляется в отказе: первое – от отраслевого подхода и второе – от однородности социально-экономического пейзажа.

К инновационным мегапроектам в «Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на 2004 – 2010 годы» отнесена реализация проекта «Структурирование и развитие

устойчивой агломерации «Вологда – Череповец». Суть этого мега-проекта – создание предпосылок для выравнивания условий внедрения бизнеса в этих близких территориально, но значительно отличающихся по другим параметрам городах. А идея интеграции потенциалов административной Вологды и промышленного Череповца базировалась на уникальных свойствах транспортного коридора Вологда – Шексна – Череповец. В нем: стыкуются транспортные коммуникации с международными транспортными коридорами; формируется около 90% всей прибыли, 80% налогов, 50% инвестиционных поступлений; сконцентрировано около 90% объемов промышленного производства области; проживает более половины населения региона; в коридоре сосредоточены все крупные банки и страховые компании.

К сожалению, сформировавшийся на момент утверждения «Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на 2004 – 2010 годы» потенциал не позволял ускорить трансформацию и интеграцию городских бизнес-сообществ. Важными шагами на пути преодоления проблем агломерационного соединения городов, механизмом усиления их взаимодействия стала реализация ряда проектов последних лет. Только за три года в пределах агломерации «Вологда – Череповец» реализовано 14 инвестиционных проектов. Общий объем капитальных вложений по ним составил 25 млрд. руб. Таким образом, уже сделано немало для обеспечения «сшивки» элементов агломерации, и прежде всего – для свободной миграции трудовых ресурсов и реальной синергии бизнесов двух городов.

В целях развития агломерации в настоящее время осуществляются крупные сборочные инфраструктурные проекты. К ним, в частности, относятся:

- формирование скоростной комфортабельной трассы на автомобильной дороге участка «Вологда – Череповец»;
- строительство третьего пускового комплекса обхода г. Вологды;
- обеспечение развития в области высокоскоростной связи с использованием оптического волокна;
- реконструкция опорно-транспортной телефонной станции г. Череповца;
- реконструкция сети связи в п. Шексна и Шекснинском районе;

- ввод в Череповце в эксплуатацию нового аэровокзального комплекса (пропускная способность – 120 пассажиров в час) и придание ему статуса международного в 2006 году;
- строительство участка Северо-Европейского газопровода;
- реконструкция шлюзовых систем Волго-Балтийского пути.

Особая экономическая зона «Шексна» – авангард формирования агломерации

В авангарде дальнейшего развития интеграционных процессов в агломерации «Вологда – Череповец», как показал анализ, должно быть создание особой экономической зоны «Шексна». Каковы реальные предпосылки для формирования этой зоны?

Во-первых, это факторы перспективного общероссийского развития. В настоящее время в России активно продвигается автомобилестроение. Производство легковых автомобилей в стране по прогнозу Министерства экономического развития и торговли увеличится в 2008 г. до 1млн. 330 тыс. – 1млн. 550 тыс. Спрос будет удовлетворяться не менее чем на 75% за счет производства на территории России. Предполагаемая емкость рынка автомобилестроения компаний «Рено», «Тойота» и «Форд» на территории РФ оценивается в 150 тыс. автомобилей в год. Все это говорит о востребованности автокомпонентов на основе современных материалов. Поэтому создание производства автокомпонентов в радиусе доступности потенциально возможных потребителей – объективная потребность. Подъем переживает также отечественная строительная индустрия.

Во-вторых, Вологодская область расположена на пересечении основных транспортных магистралей: железной и автомобильной дорог, Волго-Балтийского пути, воздушного коридора Европа – Азия. Все эти транспортные коммуникации обеспечивают поставку товаров и услуг и сбыт готовой продукции в радиусе доступности предприятий автопрома, функционирующих и строящихся в России, и строительной Северо-Западного, Центрального и Приволжского федеральных округов. Поэтому создание ОЭЗ – это не искусственное встраивание отдельного элемента в социально-экономическую мозаику региона, а расширение его стратегических горизонтов, в том числе и национальных, как минимум на 20 – 25 лет.

А теперь более подробно о сути проекта создания на территории области особой экономической зоны. Выбранная в коридоре агломерации «Вологда – Череповец» площадка ОЭЗ «Шексна» представ-

лена на *рисунке 3.3* (см. *цв. вклейку*). Размер площадки – 2 тыс. га. Как показывает рисунок, она является идеальной с точки зрения имеющейся инфраструктуры и минимизации затрат, связанных с ее созданием. Выгодное расположение площадки позволяет обеспечить новые предприятия всеми инженерными коммуникациями, электроэнергией, газом и водой. Есть возможность и в очень сжатые сроки обеспечить недостающую инфраструктуру. На площадке уже ведутся землеустроительные, геологические и геодезические работы. Общие затраты на создание инфраструктуры зоны за счет бюджетных вложений и бюджетных источников оцениваются в 3,2 млрд. руб. (91 млрд. евро). Инвестиционные проекты, в которых будут реализованы вложения резидентов, составят порядка 15,2 млрд. руб. Этапы инвестирования представлены в *таблице 3.2*.

Таблица 3.2. Затраты на создание ОЭЗ «Шексна», млн. руб.

Источник инвестиций	Этапы инвестирования				Итого
	I (0,5 года)	II (1,5 года)	III (2 года)	IV (неогран.)	
<i>Инфраструктура</i>					
Бюджет	121	751	716		1 588
Внебюджетные источники	6	-	340	1 270	1 616
Итого	127	751	1 056	1 270	3 204
<i>Инвестиционные проекты</i>					
Резиденты				12 000	12 000
Всего	127	751	1 056	13 270	15 204

В ОЭЗ «Шексна» планируется организовать:

- производство автокомпонентов;
- металлообработку;
- производство продукции стройиндустрии;
- производство бытовой техники;
- производство электротехнической продукции.

Численность персонала в этих производствах составит примерно 10 тыс. человек. Ожидаемый (годовой) экономический эффект от создания особой экономической зоны оценивается в 145 млн. евро.

Для резидентов ОЭЗ будет создан особый режим деятельности, заключающийся в законодательном обеспечении комфортного административного режима, предоставлении готовой инфраструктуры, применении льготных налоговых и таможенных режимов.

Особый административный режим – это:

- ❖ реализация принципа «одного окна» при регистрации;
- ❖ защита от неблагоприятного изменения законодательства о налогах и сборах;
- ❖ предоставление права выкупа земельных участков, расположенных под объектами недвижимости;
- ❖ разрешение споров, связанных с созданием или прекращением существования ОЭЗ, нарушением резидентами условий соглашения о ведении деятельности на территории ОЭЗ, в судебном порядке.

Федеральным законодательством для особых экономических зон предусмотрены таможенные льготы в части ввоза и вывоза товаров, налоговые льготы на пять лет в части налога на землю и налога на имущество. А также: применение ускоренной амортизации с коэффициентом не более 2, возможность снятия 30% ограничения по переносу убытков на последующие налоговые периоды (табл. 3.3).

Таблица 3.3. **Льготы для ОЭЗ по федеральному законодательству**

<i>Таможенное законодательство</i>	
Ввоз на территорию ОЭЗ: – иностранных товаров – российских товаров	Без уплаты таможенных пошлин и НДС (18%) Без уплаты таможенных пошлин Без уплаты НДС (18%), с уплатой акцизов
Вывоз: – товаров на территорию РФ – товаров за пределы таможенной территории РФ	Взимаются таможенные пошлины, НДС (18%) и акцизы Взимаются вывозные пошлины
<i>Налоговое законодательство</i>	
Земельный налог 1,5% от кадастровой стоимости	Освобождение от уплаты (на 5 лет)
Налог на имущество организаций 2,2% от стоимости имущества	Освобождение от уплаты (на 5 лет)
Коэффициент ускоренной амортизации (не более 2)	
Снятие 30% ограничения на перенос убытков на последующие налоговые периоды	

Кроме того, бизнес, формирующийся в ОЭЗ, будет пользоваться льготами по областному инвестиционному законодательству, действующему с 1997 г. Как видно из данных *таблицы 3.4*, инвестиционное законодательство Вологодской области предусматривает применение пятилетнего льготного налогового режима в части налогов, зачисляемых в областной бюджет, а также в части снижения ставки по налогу на прибыль организации и освобождения от уплаты налога на имущество и транспортного налога.

**Таблица 3.4. Льготы для ОЭЗ по областному
инвестиционному законодательству**

Областное налогово-инвестиционное законодательство				
Виды налогов	Уровни	Основной режим	Льготный режим	
Налог на прибыль организаций	Федеральный	6,5%	-	6,5%
	Областной	17,5%	Снижение ставки на 4% (на 5 лет)	13,5%
Налог на имущество организаций	Областной	2,2%	Освобождение от уплаты (на 5 лет)	0%
Транспортный налог	Областной	По установленным ставкам	Освобождение от уплаты (на 5 лет)	0%

Таким образом, истинный смысл формирования ОЭЗ заключается в том, что государство предлагает инвестору во владение площадку, оснащенную инфраструктурно, происходит софинансирование проекта со стороны власти.

Приход инвестора на потенциальное пространство зависит как от наличия внутриплощадной инфраструктуры, так и от степени выгоды – связанности этой внутриплощадной инфраструктуры с внешними сторонами. Это проблемы «цивилизации качества предложений». И большинство из них призван решить институт ОЭЗ. Срабатывает совокупная цена профессионального решения, которая определяется наличием инфраструктуры, квалифицированных рабочих, стабильностью местной власти, законодательством.

Особые экономические зоны – это идеальное состояние, к которому надо стремиться. Если не будет стремления, то не будет никогда и достижения. ОЭЗ – это новация. Это новая модель пространственного планирования. Это не отдельный очаг экономических процессов, а важный элемент интеграции в стратегию развития Вологодчины. Это будет большой шаг вперед.

3.3. Организационно-экономические механизмы управления агломерацией

Управление развитием агломерации базируется на организационно-экономическом механизме, который представляет собой совокупность деятельности субъекта и объекта управления, субъектно-объектных отношений, результатов выполнения объективных социально-экономических функций по управлению городской агломерацией.

Механизм управления городской агломерацией – это сложная многоуровневая система, представляющая собой совокупность достаточного количества составляющих ее компонентов с точки зрения внутренних закономерностей, предназначенная для воздействия на функционирование и развитие городской агломерации в соответствии с заданными целевыми установками посредством различных конкретных методов, институтов, связей и отношений (горизонтальных, вертикальных, прямых, обратных, непосредственных, косвенных, ближайших и отдаленных, промежуточных и конечных, всеобщих и локализованных).

Сущность механизма управления агломерацией характеризуется следующими особенностями:

1. Механизм должен формироваться с учетом двух базовых принципов – территориального соответствия и субсидиарности.

2. Объектом управления являются не столько предприятия, учреждения и организации, сколько те интересы, которые имеют различные субъекты муниципальной экономики в функционировании агломерации.

3. Трансформация управления экономикой заключается не только в применении каких-либо новых или особых методов и инструментов, наиболее соответствующих складывающейся ситуации и ведущих к достижению намеченных целей, но и в модификации, изменении «весов» различных сложившихся методов и инструментов, силы их воздействия в отношении разных субъектов муниципальной экономики. В механизме управления все возрастающую роль играют разнообразные технологии стимулирующего, иницирующего характера, различные виды поддержки и помощи, способствующие становлению и развитию приоритетных видов муниципальной деятельности и социально значимых процессов.

4. Выбор конкретных методов воздействия со стороны органов управления агломерацией будет различаться в зависимости от характера и остроты экономических, социальных и иных проблем в том или ином муниципальном образовании, входящем в состав агломерации.

Механизм управления городской агломерацией действует на основании следующих принципов.

⇒ Объект сложной антропогенной и социальной природы первичен, субъекты управления вторичны. Агломерация, являясь

сложнейшим объектом управления, во многом предопределяет организационные структуры и механизмы управления ею.

⇒ Субъект управления должен определить границы объекта. Открытость и широта функций агломерации создают постоянную проблему делимитации и определения ее границ как объектов управления.

⇒ Субъекту управления необходимо соответствовать степени сложности агломерации. Если управляющая система чрезмерно упрощена, она не способна целенаправленно воздействовать на объект.

⇒ Структура агломерации иерархична, что требует адекватной иерархии управления. В частности, необходимо динамичное перераспределение функций, прав и компетенций субъектов разных уровней. Самым плодотворным распределением является принцип делегирования функций и полномочий нижних уровней верхним (как это предусмотрено Конституцией России).

⇒ Принцип дополнительности обеспечивает снижение иерархии управляющей системы и соответствие субъектов управления своему объекту. В реальном управлении агломерацией соблюдение данного принципа необходимо, например, в создании органов управления с межрайонными или субгородскими функциями.

⇒ Механизмы городского управления должны быть обеспечены ресурсами, программно-проектной документацией и информационной базой.

Управление развитием агломерации неразрывно связано с разработкой стратегических планов. Употребление термина «стратегический план» обусловлено прежде всего юридической неопределенностью городской агломерации как объекта планирования. Возникает серьезное противоречие. С одной стороны, уровень агломерации является объективно самым важным для территориальной организации экономики региона и уже поэтому нуждается в эффективном управлении. С другой стороны, городская агломерация никак не оформлена официально и не служит объектом даже статистического учета. Поэтому планирование развития городской агломерации следует осуществлять только на основе специальных договоренностей между городами, муниципальными районами и областью, и объектом этой работы должны стать именно стратегические аспекты их развития, а не текущие вопросы, решаемые этими органами в их повседневной работе.

Стратегическое планирование городских агломераций должно базироваться на следующих основах:

❖ Взаимосвязь с системой предшествующих планово-программных и проектных разработок по городу и области. В то же время стратегические планы должны существенно менять направленность этого развития в сторону их более тесной связи.

❖ Обеспечение последовательной интеграции всех видов инфраструктуры муниципалитетов и региона в целом.

❖ Сохранение социального единства пространственной среды городов и региона (предотвращение социально-пространственной сегрегации). Средством достижения этого должна стать система государственных стандартов доступности социальных услуг и качества городской и сельской среды.

Повышение эффективности развития агломерации достигается путем регулирования отношений между различными *элементами экономики агломерации*: производством товаров и рыночных услуг; производством нерыночных услуг; населением; государственными доходами и расходами; основными балансовыми соотношениями; индикаторами социально-экономического развития региона.

Деятельность правительства области, ориентированная на достижение долговременных целей развития, понимается как последовательность действий, направленных на достижение поставленных задач с учетом обоснования финансирования программ развития, производительного использования объектов и реализации их новых возможностей, которые появляются в процессе эксплуатации. Комплексный метод обоснования программ развития и планов региона, предусматривающий разные варианты внешнего финансирования, позволяет в динамике учитывать доходы и расходы по всем периодам планирования. При формировании программы развития агломерации необходимо определить ее оптимальное состояние с учетом потока независимых доходов и расходов, финансирования правительством всех проектов и потока доходов. Целями макроэкономической политики могут стать: объем бюджетного финансирования государственных расходов, уровень занятости, совокупный спрос, темп роста реальной заработной платы, «справедливое» распределение доходов, уровень инвестиций и равновесие платежного баланса.

В качестве составного компонента в механизм включена технология, которая представляется как совокупность способов последовательного воплощения в практику, в частности в социально-экономическую политику города, какой-либо идеи или замысла. Кроме того, важнейшими элементами являются инструменты, характер, формы и механизмы воздействия (рис. 3.4).

Рисунок 3.4. Основные компоненты механизма управления городской агломерацией (Вологодская область)

Механизм управления				
Методы управления	Формы воздействия	Характер воздействия	Инструменты воздействия	Технологии воздействия
Экономические Финансово-бюджетные Административные Нормативно-правовые Рыночные Социальные Прочие	Прямое Косвенное Смешанное Всеобщее Локализованное Промежуточное Краткосрочное Долгосрочное	Сдерживающий Сбалансированный Регламентирующий Ориентирующий Рекомендательный	Налоги Кредиты Льготы Муниципальный заказ Инвестиции Цены и тарифы Управление собственностью Лицензирование Штрафы и санкции Информация Прогнозирование Целевое программирование Повышение квалификации кадров	Планирование Организация Мотивация Стимулирование Инициирование Учет и контроль Корректировка Координация Консультирование

Вместе с тем эта система взаимосвязанных мер, которая оказывает стимулирующее или сдерживающее влияние на городскую политику, должна быть непротиворечивой и обеспечивать устойчивость проведения городской политики. Организационной основой механизма управления городской агломерацией выступают органы власти и местного самоуправления, выполняющие регулирующие функции в соответствии с федеральными и региональными законами, условиями муниципальных образований и ответственные за проведение местной социально-экономической политики, которая является главным звеном политики управления агломерацией.

Управление экономикой агломерации состоит в органическом сочетании механизмов саморегулирования, государственного и муниципального воздействия. Необходимы адаптация управления агломерацией к внешним условиям и занятие активной позиции городскими властями в обеспечении надлежащего функционирования муниципальной экономики.

Для Вологодской области наиболее эффективной следует признать смешанную модель управления развитием агломерации : в ней наиболее полно учитываются интересы агломерации в целом и каждого из входящих в нее муниципалитетов в отдельности, что позволяет достичь наибольшего агломерационного эффекта. Предпочтительным является вариант, который предполагает создание ассоциации органов управления муниципалитетами, входящими в состав агломерации, и центрального органа управления, полномочия которому делегируются муниципалитетами. Этот вариант эффективен и находится в рамках правового поля.

Орган управления агломерацией формирует ассоциация муниципальных районов и центральных городов, составляющих ядро агломерации (рис. 3.5).

Координация процесса формирования и управления агломерацией – прерогатива правительства области.

Такой вариант двухуровневой модели предполагает создание органа управления на уровне городских агломераций, который

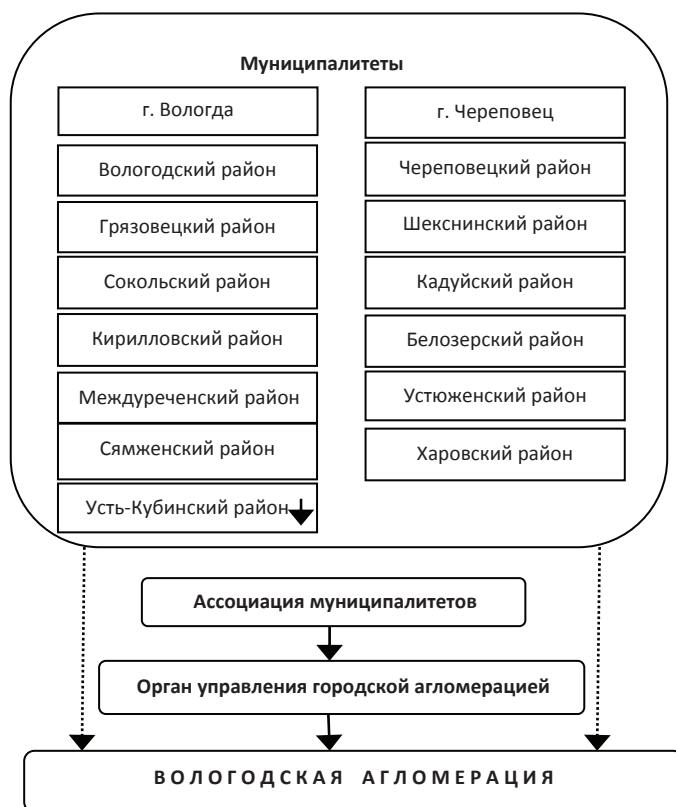

Рисунок 3.5. Модель смешанного управления развитием агломерации Вологда – Череповец

формируется из представителей входящих в них муниципалитетов и практически не имеет законодательно закрепленных функций. Сфера его деятельности в основном определяется самостоятельными решениями муниципалитетов по передаче некоторых полномочий на уровень управления городской агломерацией.

Совет регионального округа формируется на основе прямых выборов от представительств муниципалитетов. Полномочия добровольно передаются региональному округу входящими в него муниципалитетами. Причем объем подобных переданных полномочий может быть различным для разных муниципальных образований. При этом муниципалитеты сохраняют возможность осуществлять кооперацию при организации предоставления услуг и вне рамок регионального округа.

Региональные округа не имеют права устанавливать собственные налоги. Их расходы в части предоставления услуг муниципалитетам покрываются соответствующими муниципалитетами. Основные услуги, предоставляемые муниципалитетам, включают сбор и переработку твердых и жидких бытовых отходов, водоснабжение и канализацию, парки, социальное жилье, часть экологических функций, транспортное планирование, стратегическое планирование. При этом округ является достаточно гибким образованием и может оказывать определенные услуги и тем муниципалитетам, которые не входят (или пока не входят) в его состав.

Несмотря на очевидные преимущества, подобная гибкая система оказывается несвободной от тех недостатков, которые присущи двухуровневым структурам подобного рода в целом. К ним можно отнести:

- сложности балансирования роли отдельных муниципалитетов в процессе принятия решений;
- неясность для налогоплательщиков роли и функций региональных округов;
- ориентацию членов совета округа на интересы «своих» муниципалитетов, что приводит к отсутствию общерегионального взгляда на проблемы и усиливает роль бюрократического аппарата в принятии ключевых решений.

Достижение и реализация подобных соглашений достаточно сложны и требуют значительных усилий. Кроме того, подобные соглашения могут быть недостаточно устойчивыми. Вместо создания дополнительных муниципальных структур функции по координации деятельности в рамках агломерации может брать на себя правительство области.

Что касается конкретного распределения функций, то те функции, для которых характерны «эффекты перелива», экономия на масштабе, перераспределение доходов, которые требуют единых стандартов и выгоды от которых распространяются на всю территорию агломерации, должны быть сосредоточены на верхнем уровне. На долю муниципалитетов нижнего уровня в этом случае остается достаточно ограниченный набор видов деятельности: благоустройство, строительство и содержание местных дорог и мостов, библиотек, тушение пожаров, а также планирование землепользования применительно к землям местного значения.

3.4. Мониторинг развития городской агломерации в регионе

Ведущая роль властных структур заключается в определении стратегии развития городской агломерации с целью реализации ее потенциала. Исходя из этого необходимо обеспечивать территориальные органы управления полной, своевременной и достоверной информацией о состоянии и тенденциях формирования агломерации. В связи с чем целесообразно разработать систему мониторинга развития городской агломерации.

Под *мониторингом развития городской агломерации* будем понимать специально организованную и постоянную систему наблюдений, сбора, оценки и распространения информации, диагностики социально-экономического положения, складывающегося на данной территории, анализа тенденций развития, прогноза и подготовки рекомендаций по принятию управленческих решений.

Объектом мониторингового исследования является реально сложившаяся городская агломерация.

Главная *цель* мониторинга – обеспечение органов управления аналитической информацией о процессах, протекающих на территории выделенной городской агломерации.

Система мониторинга, данные которого характеризуют агломерационные процессы, должна способствовать выполнению следующих основных *задач* :

- ❖ организация наблюдения, получение достоверной и объективной информации о ходе социально-экономических и других процессов на территории городской агломерации;
- ❖ оценка и системный анализ получаемой информации, выявление причин, вызывающих тот или иной характер протекания агломерационных процессов;

- ❖ обеспечение в установленном порядке органов управления, предприятий и организаций, граждан информацией, полученной при проведении мониторинга;
- ❖ разработка прогнозов развития городской агломерации;
- ❖ подготовка рекомендаций, направленных на преодоление деструктивных и поддержку конструктивных агломерационных процессов.

Далее представлена схема управления городской агломерацией на основе информации мониторинга (рис. 3.6).

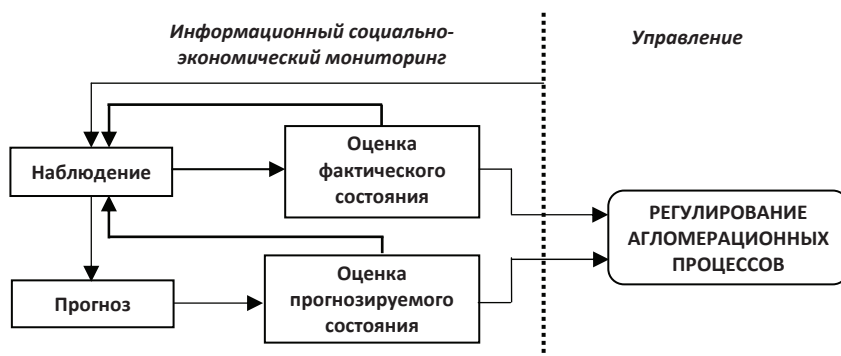

Рисунок 3.6. Схема системы управления городской агломерацией на основе мониторинга (Вологодская область)

Необходимой частью методологии мониторинга агломерационных процессов является соблюдение ряда принципов [3]. К основным из них относятся:

- ⇒ *целенаправленность* – направленность всей системы мониторинга на решение конкретных управленческих задач;
- ⇒ *системность* – городская агломерация рассматривается как сложная региональная социально-экономическая система, в которой наряду с экономическими процессами, обуславливающими само ее возникновение и развитие, осуществляются социальные функции;
- ⇒ *комплексность* – мониторинг отдельных территорий и направлений развития городской агломерации должен осуществляться с учетом их взаимосвязи;
- ⇒ *непрерывность* – необходимость постоянного отслеживания изменений в социально-экономическом развитии городской агломерации;
- ⇒ *преемственность* – необходимость в максимальной степени использовать существующую систему наблюдений за состоянием городской агломерации;

⇒ *периодичность* – снятие информации о происходящих изменениях через равные промежутки времени;

⇒ *сопоставимость* информации по объему, качеству, срокам, методам получения и др.

Информационной основой мониторинга могут служить данные федеральных, региональных и местных органов власти, предприятий и организаций, органов государственной статистики и др. Кроме того, важнейшим источником являются данные опросов общественного мнения и субъективная оценка экспертов.

Мониторинговое исследование агломерационных процессов предлагается проводить в пять этапов (рис. 3.7).

На первом этапе мониторинга осуществляется сбор информации в соответствии с направлениями мониторингового исследования:

- 1) социальные показатели;
- 2) финансово-экономические показатели;
- 3) показатели развития городского хозяйства;
- 4) экологические показатели;
- 5) показатели производственной сферы и АПК.

На втором этапе на основе сформированной информационной базы проводится диагностика, целью которой является оценка состояния исследуемого объекта и подготовка заключения о его развитии на дату завершения исследования и на перспективу.

Диагностика может осуществляться различными методами:

а) аналитическими, основанными на различных операциях со статистическими данными (методы сравнения, приведения показателей в сопоставимый вид, способы использования средних и относительных величин, методы факторного и корреляционного анализа);

б) экспертными – на основе обобщения оценок и информации, данных экспертами;

в) методом линейного программирования, под которым понимается математический прием, используемый для определения лучшей комбинации ресурсов и действий, необходимых для достижения оптимального результата развития исследуемого объекта.

На третьем этапе мониторинга, с учетом результатов диагностики текущего состояния исследуемого объекта, вырабатываются возможные варианты развития городской агломерации на кратко-, средне- или долгосрочную перспективу. Как правило, формулируется несколько альтернативных вариантов, наиболее благоприятный из которых рассматривается в качестве базового для выработки рекомендации и принятия решений.

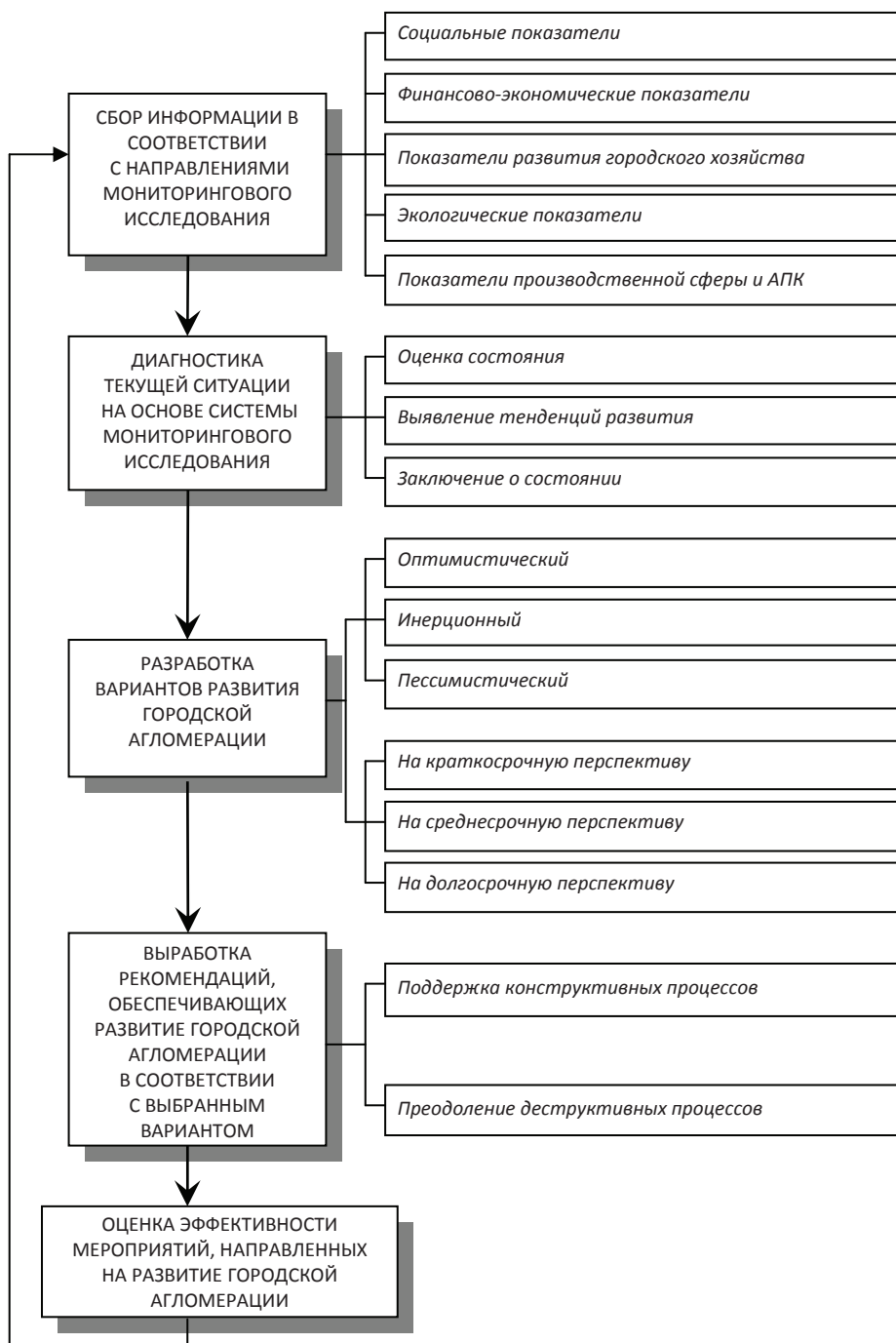

Рисунок 3.7. Этапы проведения мониторингового исследования агломерационных процессов

На четвертом и пятом этапах формулируются рекомендации по обеспечению устойчивого развития городской агломерации в соответствии с выбранным вариантом развития, а также оценивается эффективность мер и мероприятий, направленных на развитие агломерационных процессов.

Для систематического обобщения результатов мониторинга городской агломерации рекомендуется проводить ежегодно. Для его качественного выполнения должно быть создано нормативно-методическое обеспечение и разработаны эффективные программно-вычислительные средства.

Функционирование городской агломерации как системы представляет собой сложный процесс, совершенствование которого связано с необходимостью обеспечить более полное использование возможностей и преимуществ агломерации по сравнению с точечным городом. Формирование и реализация действенной системы управления городской агломерацией требует разработки соответствующей системы показателей, охватывающих все направления агломерационных процессов как на территории агломерации в целом, так и на уровне ее отдельных территорий.

Городская агломерация характеризуется показателями социальной и финансово-экономической сфер, показателями развития инфраструктуры и городского хозяйства, производственной сферы и агропромышленного комплекса, а также экологическими показателями.

Комплексное рассмотрение всех этих аспектов во взаимосвязи с результатами их использования позволит получить объективное представление о тенденциях развития агломерационных процессов и даст возможность интегрировать разрозненные показатели, характеризующие отдельные элементы, в целостную систему.

В связи с тем, что мониторинг городской агломерации ранее не проводился, перечень выделенных ниже показателей нельзя назвать полным. Состав показателей мониторингового исследования, дифференцированных на пять блоков, представлен на *рисунке 3.8*.

Выделение и структуризация индикаторов развития городской агломерации должны обеспечить диагностику существующего состояния и оценку вариантов возможного развития.

Важнейшей особенностью городской агломерации является конкретный уровень решения задач социального характера. При планировании социального развития следует исходить из нужд, потребностей воспроизводства конкретных социально-демографических групп населения.

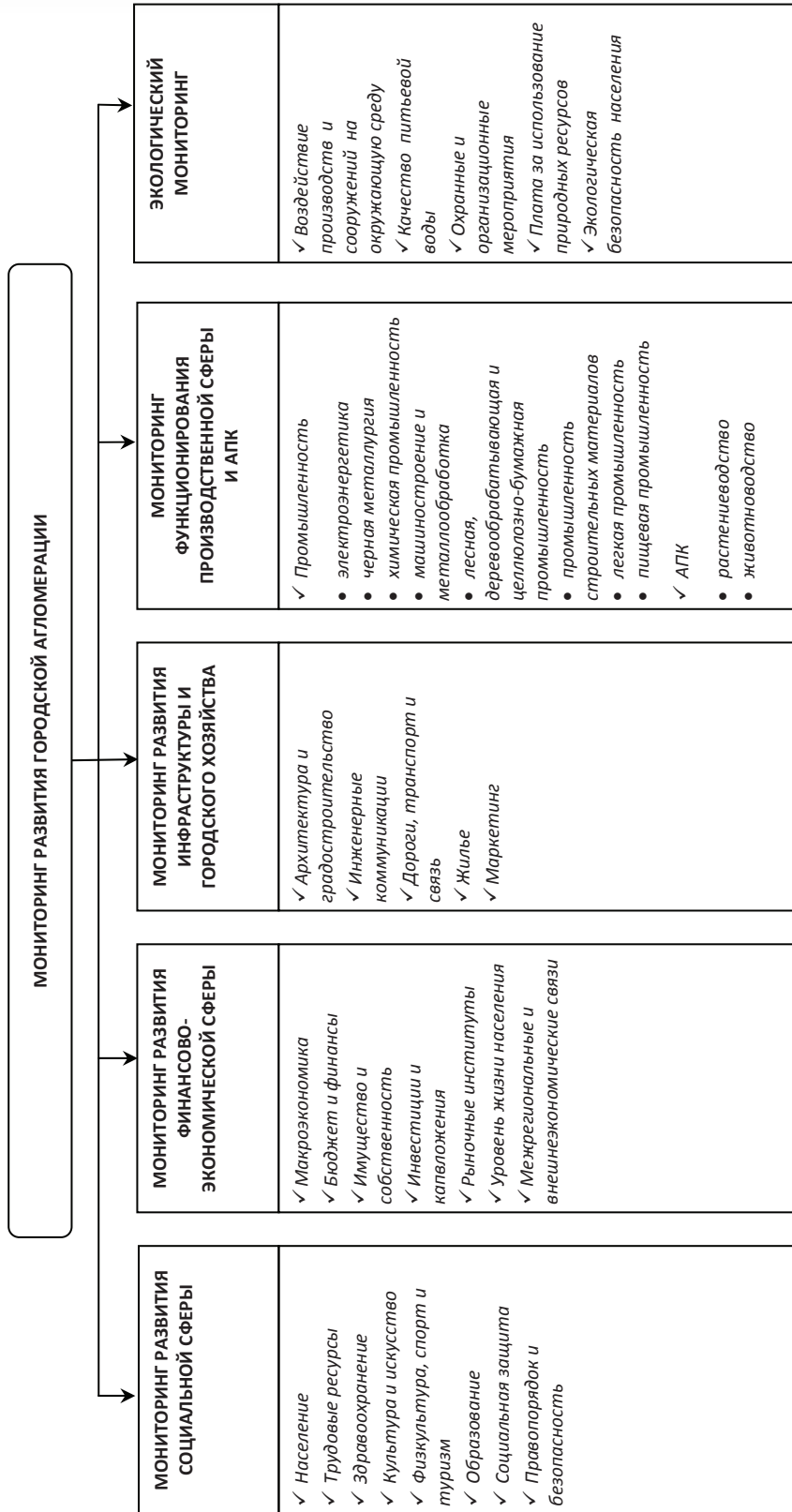

Рисунок 3.8. Основные направления мониторинга развития городской агломерации

Система предлагаемых показателей отражает структуру населения, всестороннее развитие личности на основе образования, культуры, здравоохранения, здорового образа жизни, заботу об уровне жизни, условиях труда и семьях. Важно, что данная система характеризует процесс преодоления социальных различий в каждом поселении.

Показатели социального развития агломерации приведены в *таблице 3.5.*

Таблица 3.5. Показатели развития социальной сферы городской агломерации

Блоки показателей	Показатели
Население	Численность постоянного населения, тыс. чел.
	Продолжительность жизни (муж/жен), лет
	Уровень рождаемости (на 1000 человек), чел.
	Уровень смертности (на 1000 человек), чел.
	Уровень младенческой смертности (на 1000 родившихся), чел.
	Число браков и разводов на 1000 человек
	Плотность населения, чел./км ²
	Миграционные процессы (прибыло/убыло), чел.
	Половозрастная структура населения, %
Трудовые ресурсы	Численность экономически активного населения, % от численности всего населения
	Среднегодовая численность занятого населения по формам собственности, тыс. чел.
	Распределение численности занятого населения по возрасту и уровню образования, % от численности занятого населения
	Уровень общей и зарегистрированной безработицы, % от численности экономически активного населения
	Уровень напряженности на рынке труда (безработных на 1 вакансию)
	Структура безработицы: 1) половозрастная; 2) образовательная; 3) по причинам обращения в службу занятости, %
	Структура безработицы в разрезе основных профессий, % от общего числа безработных
Здравоохранение	Численность медицинских учреждений (на 10000 чел. населения)
	Число больничных коек на 1000 населения
	Численность медицинского персонала по категориям (на 1000 чел.)
	Заболеваемость населения по видам заболеваний, чел.
	Мощность амбулаторных поликлинических учреждений (число посещений в смену) на 10000 населения
	Число умерших по возрастным группам (с учетом образования, профессии, причин смерти), чел.
	Удельный вес затрат бюджета на здравоохранение, %

Культура и искусство	Численность библиотек на 10000 населения
	Число книг и журналов на 1000 населения
	Число посещений театров на 1000 населения
	Число посещений библиотеки одним жителем за год
	Число музеев на 10000 населения
	Число посещений музеев на 1000 населения
	Число клубных учреждений на 1000 населения
	Количество учащихся детских музыкальных, художественных, хореографических школ, тыс. чел.
	Удельный вес затрат на культуру в бюджете, %
Физкультура, спорт, туризм	Количество спортивных команд
	Количество посещений стадионов на 1000 чел.
	Численность спортсменов, имеющих разряды на 1000 населения, чел.
Образование	Число образовательных учреждений по категориям
	Численность студентов и учащихся в образовательных учреждениях по категориям, тыс. чел.
	Выпуск учащихся и студентов по образовательным категориям, тыс. чел.
	Численность преподавательского состава по образовательным категориям, тыс. чел.
	Удельный вес затрат на образование в бюджете, %
	Количество мест в дошкольных учреждениях на 1000 детей
Социальная защита	Минимальный размер назначенных пенсий, руб.
	Средний размер назначенных пенсий, руб.
	Бюджет прожиточного минимума, руб./чел.
	Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.
	Численность населения состоящего на учете в органах социальной защиты по категориям (на 1000 населения), чел.
	Удельный вес затрат на социальную сферу в бюджете, %
	Численность детей в детских домах, чел.
	Количество усыновленных детей, чел.
	Доля социально неблагополучных детей в общей численности детей, %
	Уровень наркомании (в расчете на 10 000 населения), %
	Уровень алкоголизма (в расчете на 10 000 населения), %
	Зарегистрировано лиц с девиантным поведением, %
	Оценка удовлетворенности населения условиями существования, % от числа опрошенных
Правопорядок и безопасность	Уровень преступности (в расчете на 10 000 человек), чел.
	Процент раскрываемости зарегистрированных преступлений, ед.
	Число зарегистрированных преступлений, ед.
	Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии
	Число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, чел.

Формирование динамичной и гибкой структуры экономики, способной адекватно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, является одним из важнейших направлений развития городской агломерации. Оно должно строиться на основе максимизации доходов, роста чистой прибыли предприятий, роста инвестиций, развития рыночных институтов и малого предпринимательства. В таблице 3.6 представлены показатели развития финансово-экономической сферы города.

Таблица 3.6. Показатели финансово-экономической сферы городской агломерации

Блоки показателей	Показатели
Макроэкономика	Темп роста объемов производства товаров и услуг, %
	Уровень годовой инфляции, %
	Валовой продукт городской агломерации, млн. руб.
	Валовой продукт городской агломерации на душу населения, тыс. руб./чел.
Бюджет и финансы	Налоговые и неналоговые поступления в доходы бюджета
	Уровень бюджетной обеспеченности одного жителя, тыс. руб./чел.
	Доходы бюджета по источникам, млн. руб.
	Расходы бюджета по статьям, млн. руб.
Имущество и собственность	Доля федеральной (региональной, муниципальной) собственности в общей стоимости имущества городской агломерации, %
	Суммарная стоимость недвижимости, принадлежащей гражданам, тыс. руб.
	Количество зарегистрированных автомобилей, находящихся в личной собственности, ед.
Инвестиции и капвложения	Общий объем капиталовложений в год за счет всех источников финансирования, млн. руб.
	Общий объем инвестиций, финансируемых из федерального (регионального, местного) бюджета, млн. руб.
	Общий объем иностранных инвестиций, долл. США
	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %
Рыночные институты	Число банков и др. кредитных учреждений
	Число страховых компаний
	Число негосударственных пенсионных фондов
	Количество консалтинговых, риэлторских и аудиторских фирм
Уровень жизни населения	Денежные доходы на душу населения, руб.
	Среднедушевой прожиточный минимум в месяц, руб.
	Средняя заработная плата одного работающего, руб./чел.
	Доля лиц с доходами ниже бюджета прожиточного минимума, %
	Индекс цен на основные продукты питания, %
	Доля расходов населения на продовольствие, непродовольственные товары, услуги, %
Межрегиональные и внешнеэкономические связи	Объем экспорта/импорта (по видам продукции и потребителям/поставщикам), млн. руб.
	Объем ввоза/вывоза (по видам продукции и потребителям/поставщикам), млн. руб.

Таблица 3.7. Показатели развития инфраструктуры и городского хозяйства агломерации

Блоки показателей	Показатели
Архитектура и градостроительство	Плотность застройки территории, %
	Свободные земли, пригодные для застройки, м ²
	Общая площадь зеленых насаждений, м ²
	Доля домов, имеющих специальное архитектурное оформление, %
Инженерные коммуникации	Объем газоснабжения, тыс. м ³
	Годовое потребление электроэнергии, млн. кВт/ч
	Протяженность ЛЭП, включая кабельные, км
	Расход тепла, млн. ккал
	Расход воды, м ³ на 1 чел.
	Протяженность газопроводов, км
	Протяженность водопровода, км
Протяженность канализации, км	
Дороги, транспорт и связь	Протяженность дорог с твердым покрытием, км
	Обеспеченность населения общественным транспортом, %
	Число перевезенных за год пассажиров, млн. чел.
	Пассажирооборот городского транспорта, пасс./км
	Грузооборот предприятий транспорта, тонно-километров
Жилье	Обеспеченность населения телефонами, ед. на 100 семей постоянного населения
	Средняя обеспеченность одного жителя общей площадью, м ²
	Доля ветхого и аварийного жилья, %
	Доля семей, проживающих в ветхом фонде и домах в аварийном состоянии, %
	Число семей, проживающих в общежитиях
	Средняя стоимость 1 м ² общей площади, руб.
	Ввод в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади
	Удельный вес жилых домов, построенных индивидуальными застройщиками, в общем объеме жилья, %
	Число семей, получивших жилую площадь или улучшивших жилищные условия, в % к стоящим на учете
Общая площадь жилых помещений, тыс. м ²	
Годовые затраты на ремонт, эксплуатацию жилья, руб./м ²	
Жилье	Количество граждан, улучшивших жилищные условия за счет программы ипотечного жилищного кредитования, чел.
	Размер средств, затраченных на выплату субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг, тыс. руб.
Маркетинг	Рейтинг городской агломерации, баллов
	Конкурентное положение городской агломерации, баллов
	Доля затрат предприятий на рекламу, % от выручки
	Улучшение имиджа городской агломерации, баллов

Таблица 3.8. Показатели функционирования производственной сферы и АПК на территории городской агломерации

Блоки показателей	Показатели
Промышленность	Объем промышленной продукции, млн. руб., в т.ч. в разрезе отраслей промышленности
	Объем потребительских товаров, млн. руб.
	Объем строительно-монтажных и подрядных работ, млн. руб.
	Среднегодовая стоимость основных производственных фондов, млн. руб.
	Ввод в действие основных фондов, млн. руб.
	Размер средней заработной платы, руб.
	Коэффициент использования производственных мощностей, %
	Число предприятий по отраслям промышленности
	Финансовые результаты предприятий, млн. руб.
	Численность промышленно-производственного персонала, чел.
	Коэффициент изношенности основных средств по отраслям промышленности, %
	Удельный вес отраслей в структуре экономики города, %
	Доля малых и средних предприятий в общем числе предприятий, %
Доля предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, в общем числе предприятий, %	
АПК	Площадь сельскохозяйственных угодий, га
	Объем сельскохозяйственной продукции, тыс. руб., в т.ч. в разрезе отраслей сельского хозяйства
	Число сельскохозяйственных организаций, ед.
	Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций, %
	Рентабельность (убыточность) реализации сельскохозяйственной продукции, %
	Реализация сельскохозяйственной продукции, т
	Размер средней заработной платы, руб.
	Финансовые результаты предприятий АПК, млн. руб.
Коэффициент изношенности основных средств, %	

Таблица 3.9. Экологические показатели городской агломерации

Блоки показателей	Показатели
Воздействие производств и сооружений на окружающую среду	Количество источников выбросов (сбросов) загрязняющих веществ
	Объем выбросов вредных веществ в атмосферу, тыс. т в год
	Объем сброса загрязненных сточных вод, тыс. м ³ в год
	Доля переработки бытовых отходов, %
	Мощность очистных сооружений, тыс. м ³ в год
	Доля автотранспорта в загрязнении воздушного бассейна, %
Качество питьевой воды	Удельный вес проб, не отвечающих санитарным требованиям по бактериологическим показателям, %
	Удельный вес проб воды в местах водопользования населения, отвечающих санитарным требованиям, %
Охранные и организационные мероприятия	Объем инвестиций, направляемых на охрану окружающей среды, тыс. руб.
	Повышение квалификации, уровня экологического образования, чел.
	Материальное стимулирование природопользователей, тыс. руб.
	Налоги и сборы за загрязнение окружающей среды, тыс. руб.
	Численность населения, подверженного неблагоприятному воздействию факторов среды обитания, чел.
	Площадь внутригородских зеленых насаждений, га

Достижение агломерационного эффекта тесно связано с *функционированием инфраструктуры*. Отрасли инфраструктурного комплекса образуют фундамент современных региональных систем, в том числе и агломерации. Система инженерных и транспортных коммуникаций составляет основу городского каркаса. В *таблице 3.7* представлены показатели развития инфраструктуры и городского хозяйства агломерации.

Одним из главных преимуществ городской агломерации является достаточно мощный *промышленный потенциал*. Крупные промышленные предприятия определяют лицо агломерационных ядер, их потенциал и возможное развитие. Основа развития спутниковых зон – *сельское хозяйство*. В *таблице 3.8* представлены основные показатели функционирования производственной сферы и АПК.

Важной проблемой развития городской агломерации является *экологическая*, поскольку она затрагивает не только ядра агломерации, но и соседние муниципалитеты, которые испытывают на себе вредное влияние крупных городских поселений.

Качество природной среды существенно влияет на условия жизни населения, на характер воспроизводственной деятельности, на состояние здоровья и многое другое. В силу этого необходимо создание комфортной и безопасной окружающей среды проживания населения городской агломерации, складывающейся на основе существенного снижения негативного техногенного воздействия на природу и человека и обеспечивающей устойчивое развитие агломерации, а также формирования у населения соответствующей экологической культуры. В *таблице 3.9* представлены экологические показатели городской агломерации.

Первостепенное значение в мониторинге городской агломерации должно быть отведено наблюдению за изменением показателей. Необходимо с помощью экспертного метода определить и контролировать их «пороговые» значения. Использование этого метода объясняется отсутствием в ряде случаев необходимой статистической информации по выделенной городской агломерации. Кроме того, на основе мониторинга необходимо выработать комплекс мероприятий, позволяющих повысить эффективность управления городской агломерацией.

Таким образом, система показателей мониторинга дает информацию по всем направлениям развития городской агломерации, что позволяет организовать наблюдение, на основе которого будет оцениваться влияние эффективности развития данной территории на экономику региона в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что в Вологодской области формируется городская агломерация с центром в городах Вологде и Череповце.

Одной из главных тенденций пространственного развития территорий Вологодской области является их чрезвычайная дифференциация, которая приводит к развитию таких типов территорий, как «центр», «полупериферия» и «периферия». Критериями выделения данных типов служит общий уровень экономического развития, степень участия в территориальном разделении труда и отношение к инновационному процессу.

Формирование городской агломерации в Вологодской области – это более полная реализация потенциала Вологды и Череповца, расширение возможностей их развития, а также более полное использование возможностей всего агломерационного ареала: его ресурсов, географического положения, инфраструктуры.

В ходе исследования было установлено, что на современный процесс пространственного развития региона сильное влияние оказывают диверсификация и интеграция, приводящие к значительным изменениям градообразующих поселений. Процесс агломерирования в регионе идет последовательно и обусловлен воздействием целого ряда факторов: физико-географических, исторических, ресурсных, факторов территориальной организации производственных сил и НТП.

В ходе обоснования границ и структуры агломерационной зоны Вологодской области авторами было выявлено, что формирующаяся агломерация находится на начальном этапе своего становления. Наиболее развитыми в социально-экономическом отношении являются города, составляющие ядро агломерации, которые

в дальнейшем могут способствовать развитию всей ее территории. Первая спутниковая зона обладает потенциалом, достаточным для того, чтобы способствовать ускоренному развитию ядра и агломерации в целом.

Формирование городской агломерации оказывает огромное влияние на воспроизводственные процессы и является важнейшим фактором эффективного развития экономики Вологодской области в целом. Функционирование агломераций дает значительную выгоду, или так называемый агломерационный эффект, в котором проявляется совокупность и взаимодействие факторов внешней экономики для различных объектов, входящих в агломерацию.

В целях более полной реализации потенциала сформировавшейся агломерации необходимо как можно полнее использовать возможности городов-ядер, скоординировать взаимоотношения между ними и окружающей их территорией. Последнее может быть достигнуто только в результате целенаправленного управления развитием агломерации. В работе предложен смешанный тип управления, который, по мнению авторов, наиболее эффективен, поскольку в нем наиболее полно учитываются интересы агломерации в целом и всех входящих в нее муниципалитетов.

С целью развития и реализации агломерационного потенциала и решения существующих проблем Правительству Вологодской области совместно с администрациями муниципальных образований, входящих в агломерационную зону, необходимо:

- ❖ определить целевые ориентиры, пути и направления развития городской агломерации;
- ❖ разработать стратегию ее развития;
- ❖ выработать подробный план действий по реализации выбранной стратегии развития городской агломерации;
- ❖ организовать мониторинговое исследование с целью обеспечения органов управления полной, своевременной и достоверной информацией о состоянии и тенденциях развития агломерации.

ГЛОССАРИЙ

Агломерационный эффект – экономическая выгода от территориальной концентрации производств и других экономических объектов в городах и агломерациях, в относительно близких друг от друга пунктах.

Ближайшие спутники – это внешние районы центрального города, расположенные за его административной чертой, связанные с ним городским транспортом, развивающиеся по образу и подобию его периферийных районов.

Город – населенный пункт, жители которого, как правило, заняты вне сельского хозяйства. Городом в России считается населенный пункт с численностью населения более 12 тысяч человек при условии, что более 85% его жителей занято вне сельского хозяйства.

Городская агломерация – компактная пространственная группировка поселений, объединенных интенсивными связями в сложную многокомпонентную динамическую систему, и рассматриваемая вместе с их пригородной зоной, которая служит многообразным дополнением и резервом развития.

Демографическая ситуация – сложившееся в данном районе соотношение рождаемости, смертности и миграционной подвижности, создающее в данное время определенную половозрастную структуру населения и динамику его численности.

Интеграция экономического пространства – объединение регионов, основанное на взаимной выгоде экономических партнеров, позволяющее использовать преимущества взаимодополнения региональных экономик.

Маятниковая миграция – ежедневное перемещение населения из одного населенного пункта в другой с трудовыми, учебными или культурно-бытовыми целями (на работу или учебу) и обратно, без смены постоянного места жительства.

Механизм управления городской агломерацией – система конкретных способов, методов, приемов, административных, экономических, организационно-управленческих и иных технологий, предназначенных воздействовать на функционирование и развитие муниципальной экономики в соответствии с заданными целевыми установками.

Миграция населения – передвижение людей из одной местности в другую сроком более чем на полгода и с переменой постоянного места жительства.

Мониторинг развития городской агломерации – специально организованная и постоянная система наблюдений, сбора, оценки и распространения информации, диагностики социально-экономического положения, складывающегося на данной территории, анализа тенденций развития, прогноза и подготовки рекомендаций по принятию управленческих решений.

Моноцентрическая городская агломерация – городская агломерация, формирующаяся вокруг одного крупного города-ядра.

Периферия – часть пространства, дополняющая центр (ядро).

Плотность населения – численность постоянного населения, приходящаяся на единицу площади (обычно на 1 км²) какой-либо территории.

Полицентрическая городская агломерация – городская агломерация, имеющая несколько городов-ядер с их природными зонами.

Полупериферия – промежуточное звено между центром и периферией, сочетающее черты и того и другого, которое эксплуатируется ядром и эксплуатирует периферию.

Поселение – территориально целостный и компактный ареал концентрации населения со всеми необходимыми условиями и оборудованием для жизни, труда и отдыха людей.

Промышленный центр – это производственно - территориальное сочетание предприятий, связанных друг с другом единством транспортно-географического положения и совместным использованием общей инфраструктуры.

Свободная экономическая зона – территория, в отношении которой принято особо благоприятное экономическое законодательство, в инфраструктуру которой вкладываются крупные инвестиции, в виду конкурентных преимуществ некоторых компактных территорий (приморское или приграничное положение, хорошие транспортные выходы в глубь страны, возможности развития экспортных производств и т.д.).

Селитебная территория – земельные участки, занятые городами и населенными пунктами городского типа, а также предназначенные для городского строительства.

Система расселения – территориальное сочетание поселений, между которыми существует более или менее четкое распределение функций, производственные и социальные связи.

Стратегия территориального развития – направление, в рамках которого вырабатываются наиболее общие долгосрочные цели развития страны и пути их достижения.

Территория – ограниченная часть твердой поверхности земли, характеризующаяся определенной площадью, географическим положением и другими признаками.

Типология регионов – построение группировок регионов с учетом экономических, социальных, природных, геополитических и иных особенностей типов регионов.

Транспортный узел – пересечение транспортных коммуникаций, как правило, сочетающееся с концентрацией производства и населения.

Урбанизация – процесс концентрации населения и производства в городах.

Центр – объект (или концентрированная группа объектов), который по отношению к остальному пространству выполняет какую-то важную функцию (административную, финансовую, информационную и т.п.)

Экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети.

Ядро региона – участок, где свойства и признаки региона выражены наиболее ярко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова, А.Б. Особенности территориального управления в пригородных зонах крупнейших городов / А.Б. Агапова. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001. – 459 с.

2. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический слов / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.

3. Амиров, С.Д. Стратегия социально-экономического развития города в период становления рыночного хозяйства / С.Д. Амиров. – М.: Экономика, 2003. – 286 с.

4. Богданова, Л.П. Дифференциация муниципальных образований для целей внутриобластной социальной политики: поиск новых подходов / Л.П. Богданова, А.А. Ткаченко, А.С. Щукина // Вопросы статистики. – 2005. – №1. – С. 65-71.

5. Вологодская область. История и современность / под ред. В.П. Куликова. – Вологда: Арника, 1997. – 44 с.

6. Гладкий, Ю.Н. Основы региональной политики: учебник / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 659 с.

7. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

8. Губанова, Е.С. Обоснование и выбор приоритетов инвестирования в экономике региона / Е.С. Губанова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 104 с.

9. Лаппо, Г.М. География городов: учеб. пособие для вузов / Г.М. Лаппо. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 480 с.

10. Лаппо, Г.М. Города на пути в будущее / Г.М. Лаппо. – М.: Мысль, 1987. – 236 с.

11. Лаппо, Г.М. Развитие городских агломераций в СССР / Г.М. Лаппо. – М.: Наука, 1978. – 152 с.

12. Лаппо, Г.М. Городские агломерации в СССР и за рубежом / Г.М. Лаппо, В.Я. Любовный. – М.: Знание, 1977. – 48 с.

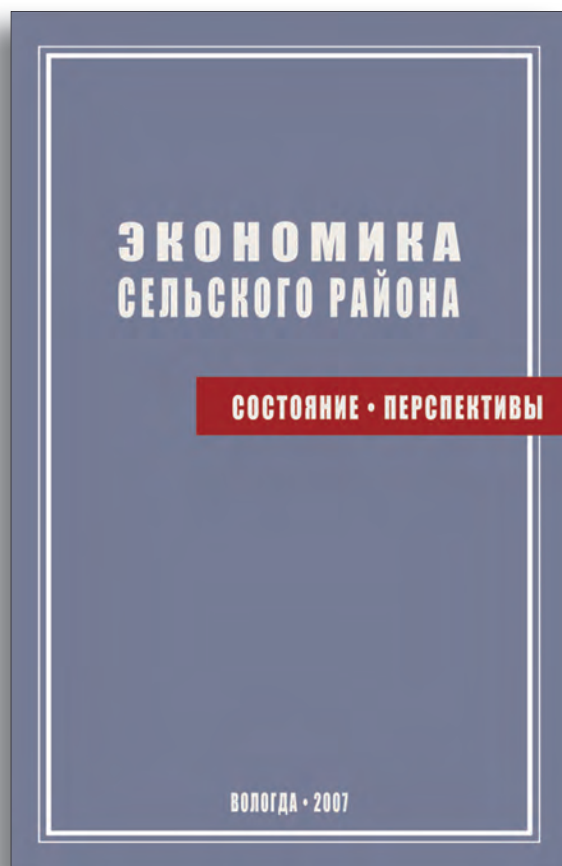
13. Лола, А. Принципы управления крупнейшим городом [Электронный ресурс] / А. Лола.– Режим доступа: <http://www/csr-nw.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – яз. рус.

14. Ускова, Т.В. Мониторинг развития муниципальных образований: / Т.В. Ускова, А.Н. Зуев, А.А. Смирнов; под науч. рук. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 126 с.

15. Основные положения Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года: утверждены постановлением Правительства Вологодской области от 16 апреля 2003 г. №380.– Вологда, 2003.
16. Основные положения стратегии развития города Череповца до 2012 года. – Череповец, 2003. – 30 с.
17. Павлов, К. Экономическое ядро: сущность, критерии формирования и элементный состав / К. Павлов // Общество и экономика. – 2004. – №11-12. – С. 158-170.
18. Перцик, Е.Н. География городов (геоурбанистика): учеб. пособие для вузов / Е.Н. Перцик. – М.: Высш. шк., 1991. – 319 с.
19. Перцик, Е.Н. Города мира: география мировой урбанизации: учеб. пособие для вузов / Е.Н. Перцик. – М.: Международные отношения, 1999. – 384 с.
20. Промышленность Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2004. – 154 с.
21. Пространственные трансформации в российской экономике / под. ред. П.А. Минакира; Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние. Ин-т экон. исследований. – М.: Экономика, 2002. – 424 с.
22. Стратегический план развития города Вологды: рабочая версия / Группа планирования по разработке стратегического плана развития города Вологды. – Вологда, 2004. – 147 с.
23. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев; Ин-т народнохоз. прогнозирования РАН. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
24. Районы Вологодской области. Социально-экономические показатели районов области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – 330 с.
25. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / рук. авт. колл. А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 2000. – 435 с.
26. Сигов, И.И. Региональная экономика (методология исследования и понятийный аппарат) / И.И. Сигов. – М.: Вуз и школа, 2003. – 334 с.
27. Словарь общегеографических терминов: в 2 т. Т. 1: пер. с англ. / под ред. Д. Стампа. – М., 1975. – 176 с.
28. Социальное положение и уровень жизни населения Вологодской области в 2003 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2004. – 188 с.
29. Стародубровская, И. Организация местного самоуправления в городах федерального значения / И. Стародубровская, М. Славгородская, С. Жаворонков; науч. консультант Д. Катаев – М.: ИЭПП, 2004. – 151 с.
30. Статистика пространственного развития. Т. 1. Система расселения Северо-Запада России / под рук. Ю. Перелыгина. – СПб.: Corvus, 2002. – 96 с.

31. Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2004 / Вологдастат.– Вологда, 2005. – 305 с.
32. Стратегия развития региона / колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.
33. Стратегия развития крупнейшего города: взгляд в будущее (научно-методологический подход) / науч. рук. авт. колл. проф. Е.Г. Анимица и проф. В.С. Бочко. – Екатеринбург, 2004. – 600 с.
34. Суспицын, С.А. Потенции и ограничения пространственных трансформаций в экономике России / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2004. – №4.– С. 3-28.
35. Территориальное управление экономикой: слов.-справ. / гл. ред. В.П. Колесов, В.М. Шупыро. – М.: ТЕИС, 2001. – 642 с.
36. Удальцова, М.В. Городская агломерация как социально-экономическая система / М.В. Удальцова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 200 с.
37. Финансовые результаты организаций области в 1999–2003 годы (по данным годовой бухгалтерской отчетности): стат. сборник / Вологдастат.– Вологда, 2004. – 45 с.
38. Хохлова, О.А. Методологические вопросы оценки уровня социально-экономического развития региона / О.А. Хохлова // Вопросы статистики. – 2005. – №1. – С. 58-65.
39. Грицай, О.В. Центр и периферия в региональном развитии / О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш. – М.: Наука, 1991. – 168 с.
40. Череповец: 200 лет. Вехи истории / под ред. Г.П. Митрофановой. – Вологда, 1977. – 103 с.
41. Иогман, Л.Г. Особая экономическая зона «Шексна» – стратегический горизонт развития региона / Л.Г. Иогман // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2006. – Вып. 33. – С. 27-33.
42. Нефедова, Т. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / Т. Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш. – М.: ОГИ, 2001. – 557 с.

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО РАЙОНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К ЧИТАТЕЛЯМ

Институт местного самоуправления в России в последние годы все более укрепляет свои позиции. Важным шагом на этом пути стало принятие в 2003 году Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В Вологодской области этот закон в полном объеме реализуется с 1 января 2006 года.

Опыт, накопленный в регионе за прошедший с этого времени сравнительно небольшой период, свидетельствует, что ныне возможности местных органов власти активно влиять на социально-экономическую ситуацию в муниципальных образованиях расширились. В городских округах, муниципальных районах и поселениях стало зримо заметным приближение власти к решению насущных проблем местных жителей. Расширяются масштабы принятия и реализации оптимальных, с учетом местных особенностей, управленческих решений, направленных на устойчивое социально-экономическое развитие территорий, повышение на этой основе благополучия проживающего в них населения.

В настоящей книге обобщается опыт деятельности органов самоуправления Вологодского муниципального района, выявляются его позитивы и вместе с тем представляются проблемы, от решения которых зависит дальнейшее повышение результативности местного самоуправления.

Книга написана коллективом сотрудников Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН. Она является логическим продолжением научно-исследовательских работ по про-

блемам местного самоуправления, которые выполнялись Центром ранее. Однако новая монография имеет существенное отличие от предшествующих работ.

Во-первых, в ее создании непосредственно участвовали работники властных структур Вологодского муниципального района, что позволило актуализировать текущую и перспективную проблематику районной жизни.

Во-вторых, в книге обращено особое внимание на использование такого важнейшего инструмента управления социально-экономическими процессами, каковым является стратегическое планирование.

В-третьих, авторы на основе проделанного анализа и выявленных резервов дают количественные и качественные ориентиры развития района на период до 2010 года, представляют организационно-экономические механизмы, обеспечивающие достижение новых рубежей.

И наконец, в-четвертых, Вологодский район – один из наиболее развитых сельских муниципальных районов области, здесь выше, чем в других территориях, уровень хозяйствования и социальной сферы, но тут и более сложные задачи движения вперед. В этой связи выводы и рекомендации, представленные авторами монографии, будут весьма полезными при решении задач, стоящих перед местным самоуправлением на современном этапе развития Вологодской области и страны.

*Вице-губернатор Вологодской области
Н.В. Костыгов*

ВВЕДЕНИЕ

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ – ГЛАВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РАЙОНА

Современный этап реформирования местного самоуправления направлен на повышение роли муниципальных образований и предполагает расширение спектра решений, принимаемых и реализуемых на местном уровне. Важнейшей предпосылкой успеха на этом пути является наличие стратегии с четким определением целей, приоритетов и ориентиров развития. Муниципальный район, располагая законодательной базой, бюджетом, материальными ресурсами, обладает возможностью стимулировать варианты развития, в наибольшей степени способствующие удовлетворению текущих и перспективных потребностей местного населения.

Значение стратегии развития муниципалитета трудно переоценить. В рыночных условиях хозяйствования наличие такого документа позволяет консолидировать и направить все силы местного сообщества на обеспечение поступательного развития территории.

Подобный документ нужен конкретным адресатам.

Первый из них – муниципальная власть. Наличие стратегии поможет уточнить проводимую социально-экономическую политику, осуществлять стратегическое и пространственное планирование, развивать инфраструктуру, формировать стимулы для бизнеса и мотивации к труду.

Второй адресат – бизнес. Четко определенные цели и ориентиры развития позволят предпринимательским структурам увидеть перспективы района в целом, отраслей районной экономики и в соответствии с ними строить свои планы.

Третий адресат – население. Местные жители получают конкретное представление о том, что ожидает их с точки зрения условий жизни через несколько лет. Социальная направленность документа поможет формированию конструктивной мировоззренческой

позиции граждан, будет способствовать их консолидации и укреплению политической стабильности¹.

Необходимость разработки и принятия стратегического документа, определяющего цели и приоритеты развития районного муниципального образования, обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, четко определенные цели, ориентиры и приоритеты – основа для принятия оперативных решений. Во-вторых, это наиболее адекватный инструмент управления в условиях неопределенности внешней среды, характерной для рыночных отношений. В-третьих, принятие такого документа способствует привлечению инвестиций: наличие стратегических ориентиров – обязательное требование, выдвигаемое инвесторами при реализации крупных проектов. В-четвертых, наличие стратегии благоприятствует улучшению делового имиджа района. В-пятых, это средство отстаивания интересов района на региональном и федеральном уровне. Кроме того, стратегия развития района обеспечивает комплексность и непротиворечивость процесса разработки программ развития, выступает необходимым условием их реализуемости. Она является базовым документом для разработки структурной, инвестиционной и иной политики; комплексного плана социально-экономического развития района, целевых программ; основополагающих местных нормативных и законодательных актов.

Методология стратегического планирования базируется на концептуальных подходах, сложившихся в последнее десятилетие в отечественной науке и практике относительно установления перспектив развития территориальных систем в рыночных условиях хозяйствования. Эти подходы требуют соблюдения определенных принципов, главные из которых – целенаправленность, комплексность, преемственность, социальная направленность, общественное партнерство, гласность и другие².

Процесс стратегического планирования представляет собой ряд последовательно выполняемых этапов, которые можно объединить в четыре блока (рис. 1).

Исследование «стартовых» условий социально-экономического развития, как правило, включает в себя следующее.

¹ Стратегия регионального развития / Коллектив авторов под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.

² Ускова Т.В. Индикативное планирование: Монографическое исследование на материалах г. Вологды / Под научным руководством д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 159 с.

Рисунок 1. Последовательность этапов стратегического планирования социально-экономического развития района

Во-первых, ретроспективный анализ внутренних закономерностей развития (причины образования района, традиционные функции, обстоятельства возникновения отраслей специализации экономики и экономических связей).

Во-вторых, анализ стартовых условий развития района, обусловленных факторами внутреннего и местного характера, среди которых:

- ⇒ результаты и тенденции социального развития (продолжительность жизни и состояние здоровья; уровень медицинского обслуживания; жилищные условия; доходы и расходы населения; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, транспорта и связи; уровень социальной напряженности; социальное самочувствие населения);

- ⇒ результаты и тенденции экономического развития (степень эффективности экономики; характер изменения структуры экономики; особенности формирования конкурентной среды и хозяйственного климата; финансово-бюджетное положение района; основные тенденции развития производственного сектора экономики);

- ⇒ состояние экологии;

- ⇒ уровень внешнеэкономических, меж- и внутрирегиональных связей;

- ⇒ состояние управления (состояние, особенности и проблемы системы районного самоуправления; характеристика управления социально-экономическими процессами в районе; характер взаимодействия с субъектами хозяйствования и т. д.).

В-третьих, оценка величины и эффективности использования социально-экономического потенциала (природно-ресурсного, производственного, финансового, инновационного, экспортного, демографического и трудового).

В-четвертых, анализ внешних ориентиров, определяющих перспективное развитие района (транспортно-географическое положение, природно-климатические условия, место и функции в экономике региона, стратегические цели и ориентиры развития региона, характер взаимодействия различных уровней управления).

Результаты комплексной оценки развития территории – основа для выбора целей, ориентиров и приоритетов развития экономики и социальной сферы.

Процесс формирования целей развития муниципального района на перспективу осуществляется также в несколько этапов (рис. 2), при этом первые два этапа могут выполняться параллельно. Особо следует подчеркнуть важность четвертого этапа, на котором происходит не только качественное, но и количественное определение целей. Это создаст объективные предпосылки для разработки системы мер по реализации намеченного и организации действенного контроля за его достижением.

При выборе целей развития необходимо придерживаться ряда следующих требований: целесообразность (т. е. цели должны быть общественно необходимы); реальность выдвигаемых целей; социальная направленность; конкретность и измеримость целей (нижняя

Рисунок 2. Логическая схема выбора стратегических целей развития муниципального района

Рисунок 3. Система факторов, влияющих на выбор стратегических целей

граница уровня целей определяется системой минимальных государственных стандартов); определенность во времени; ресурсная обеспеченность; достижимость с точки зрения действий районной администрации; непротиворечивость с другими целями; согласованность с интересами различных районных структур, слоев общества и целевых групп³.

При определении целей социально-экономического развития следует учитывать влияние огромного количества субъективных и объективных факторов (рис. 3), а также исходить из сущности местной социально-экономической политики, которая направлена на повышение качества жизни населения и увеличение его вклада в развитие всего общества. Основным условием, которое необходимо соблюдать при выборе целей и приоритетов развития, должно стать следующее: цель района должна вытекать из целей развития социально-экономических систем более высокого уровня – региона, страны в целом – и не противоречить им.

Один из самых сложных моментов в стратегическом планировании – реализация намеченного, успех которой во многом зависит от выбора адекватных механизмов и наличия ресурсов.

Созданный в процессе стратегического планирования документ – продукт, требующий постоянного совершенствования. Его следует корректировать по итогам регулярно проводимого мониторинга социально-экономического развития района. Оценка

³ Экономические стратегии активных городов / Под ред. Б.М. Гринчеля, К. Шуссмана, Н.Е. Костылевой. – СПб.: Наука, 2002. – 499 с.

выполнения намеченного позволяет своевременно внести необходимые коррективы в планы и программы развития. Однако данной оценкой процесс стратегического планирования не заканчивается – определяются новые цели и приоритеты, т. е. это непрерывный процесс в управлении развитием.

Итак, стратегическое планирование – это аналитический и творческий процесс, в ходе которого определяется будущее муниципалитета и вырабатывается оптимальная линия поведения с целью обеспечения динамичного экономического роста, согласованного с требованиями конкурентоспособности, сбалансированности и устойчивости развития экономики и обеспечения на этой основе повышения качества жизни населения.

Этот механизм находит все более широкое применение в управлении территориальным развитием. Не стал исключением и Вологодский муниципальный район. Именно такой подход лег в основу научно-исследовательской работы «Основные ориентиры экономического и социального развития Вологодского района на период до 2010 года», выполненной в 2006 году Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН по заказу администрации района.

Разработанный вариант развития основан прежде всего на эффективном использовании социально-экономического потенциала района и направлен на повышение его конкурентоспособности. Вместе с тем на степень достижения целевых ориентиров огромное влияние оказывают внешние факторы. Так, по предварительным данным администрации района, реализация с 2006 г. национальных проектов способствует значительному улучшению ситуации в области образования, здравоохранения и АПК.

Предложенные стратегические цели и перспективные направления развития могут быть реализованы при наличии политической воли руководства района, при условии целенаправленной работы на всех уровнях власти, организации эффективного взаимодействия с предпринимательскими кругами, сельскими поселениями, общественными организациями, всеми заинтересованными структурами и населением. Достижение заявленных целей, приоритетов и ориентиров, как видится, обеспечивает переход района на качественно новую ступень социального и экономического развития.

Авторы выражают надежду, что опыт стратегического планирования территориального развития Вологодского муниципального района будет полезен другим сельским муниципалитетам в решении аналогичных проблем.

Глава 1

ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РАЙОНА

1.1. Исходная ситуация и потенциал роста экономики

Общая характеристика района. Вологодский район – один из ведущих муниципальных районов области. Его территория занимает 4,6 тысячи квадратных километров (3,2% общей площади области). В его состав входит 912 населенных пунктов, где проживает 50,3 тысячи человек⁴. Административный центр расположен в г. Вологде.

Район, располагающийся в южной части Вологодской области, граничит: на севере – с Усть-Кубинским районом, на северо-востоке – с Сокольским, на востоке – с Междуреченским, на юго-востоке – с Грязовецким, на северо-западе – с Кирилловским, на западе – с Шекснинским, на юге – с Ярославской областью.

По территории района пролегает широкая сеть автомобильных дорог, в том числе федерального значения: Москва – Архангельск и Вологда – Санкт-Петербург. Здесь проходят две нитки железной дороги, связывающие Москву с Архангельском и Санкт-Петербург с Уралом. Развитая транспортная инфраструктура обеспечивает связь района с другими регионами страны.

Выгодное географическое положение способствовало экономическому развитию территории. Современная структура экономики является результатом многовековой истории хозяйственного освоения территории и социокультурных традиций местного населения. Перед началом первой мировой войны это была экономически самая развитая часть Вологодской губернии. Здесь набирали силу фабрично-заводские заведения (большей

⁴ Данные на 1 января 2005 г.

частью лесопильные). Быстрыми темпами развивались товарное молочно-мясное скотоводство, кооперативное движение, кредитные ссудо-сберегательные товарищества и т. п.

Упадок экономики, имевший место в период мировой и гражданской войны, был преодолен уже в первые годы Советской власти. В 1930-е годы была завершена коллективизация сельского хозяйства. После Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. шло укрупнение колхозов. В 1960-е годы большинство из них стали государственными предприятиями – совхозами. В это время район приобрел черты, характерные для пригородного хозяйства, что диктовалось растущей численностью населения города Вологды. В годы Советской власти в районе получили значительное развитие народное образование, культура и другие отрасли социальной сферы.

К сожалению, «шоковые» методы рыночных преобразований, начатых в России в 1990-е годы, оказали негативное воздействие на положение дел. В этих условиях власти Вологодского района приложили много сил для адаптации предприятий и организаций к новой обстановке, осуществили целый комплекс мер по становлению местного самоуправления с учетом расширяющейся хозяйственной самостоятельности. Особый упор администрация района сделала на развитие деловой инициативы, освоение кадрами коммерческих принципов деятельности, совершенствование механизмов управления в условиях рынка, освоение правовых институтов новой системы хозяйствования. И это сыграло свою роль. Сегодня Вологодский район занимает высокие позиции в экономике области, особенно в аграрной сфере. Сельхозпредприятия района дают более четверти производимого в области молока, мяса, зерна, картофеля, овощей (*табл. 1.1*).

Район известен и за пределами области. В рейтинг наиболее крупных и эффективно работающих сельхозпредприятий России (клуб «АГРО-300»)⁵ ежегодно входят предприятия Вологодского района.

Однако районная экономика представлена не только сельским хозяйством. Здесь функционируют предприятия и организации промышленности, торговли, строительства, социальной сферы.

⁵ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики РАСХН (ВИАПИ) и РосАгроФонд ежегодно определяют рейтинг сельскохозяйственных предприятий страны. Руководители этих предприятий при поддержке Минсельхоза России и Агропромсоюза учредили Клуб «АГРО-300». Быть членами клуба – не только престижно. К ним проявляют интерес инвесторы, поставщики ресурсов и покупатели.

**Таблица 1.1. Место Вологодского района в экономике
Вологодской области, 2005 г.**

Показатель	Вологодский район	Область	Удельный вес района в областном объеме, %
Население, тыс. человек	50,2	1 235,4	4,1
Объем продукции промышленного производства, млн. руб.	513,4	230 466	0,2
Объем продукции сельского хозяйства, млн. руб.	4 588,9	16 833,2	27,3
Производство продукции:			
– молоко, тыс. т	104,7	382,1	27,4
– мясо, тыс. т	18,3	59	31,0
– зерно, тыс. т	54,2	194,9	27,8
– картофель, тыс. т	57	366,3	15,6
– овощи (открытого грунта), тыс. т	64,6	211	30,6
Источник: Муниципальные образования Вологодской области. Основные социально-экономические показатели. 2005 г.			

Согласно статданным, число субъектов хозяйствования растет. В соответствии с Единым государственным реестром, на 1 января 2006 г. в районе зарегистрировано 853 хозяйствующих субъекта (из них почти 68% – частные; в муниципальной собственности находится 17,2%), что на 43% больше, чем на 1 января 2000 г. Вместе с тем численность занятых в экономике сокращается (табл. 1.2).

Большинство населения трудится в отраслях реального производства. Вместе с тем наметилась тенденция переливания трудовых ресурсов в сферу услуг, что, безусловно, соответствует мировым тенденциям.

Демографический и трудовой потенциал. На конец 2004 г. численность населения Вологодского района составляла 4% населения Вологодской области, а девять лет назад (в 1995 г.) – 4,2%. За этот период она сократилась почти на 2,5 тыс. чел.

Общий коэффициент смертности, за исключением 1997 и 2002 гг., меньше среднеобластного уровня (рис. 1.1), а общий коэффициент рождаемости стабильно выше (рис. 1.2). Следует отметить, что за последние три года в районе несколько повысилась рождаемость, составляя 1,55 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста. Это произошло в большей степени за счет рождения в семьях вторых детей.

В связи с вышеизложенным естественная убыль населения района значительно меньше, чем в целом по области. При этом величина разрыва неоднородна во времени и имеет скачкообразный характер (рис. 1.3).

Таблица 1.2. Численность занятых в экономике Вологодского района в 2000 и в 2005 гг., чел.

Наименование сектора экономики	2000 г.	%	2005 г.	%	2005 г. к 2000 г., %
Всего в экономике	18 853	100	16 149	100	85,7
Из них в реальном секторе	10 684	69,3	9 993	61,9	89,3
В том числе					
– промышленность	460	2,9	908	5,1	197,4
– сельское хозяйство	9 216	59,7	6 775	48,2	73,5
– строительство	132	0,8	515	2,6	390,2
– торговля и общественное питание	164	1,1	181	1,1	110,3
– транспорт и связь	712	4,6	905	4,8	127,1

Источник: Тот же.

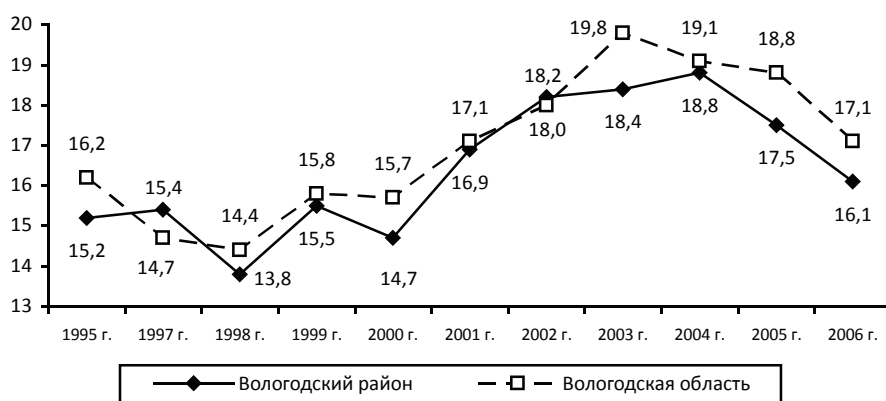

Рисунок 1.1. Общий коэффициент смертности, на 1 000 чел. нас.

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. – Вологда: Вологдастат, 1996 – 2006 гг.

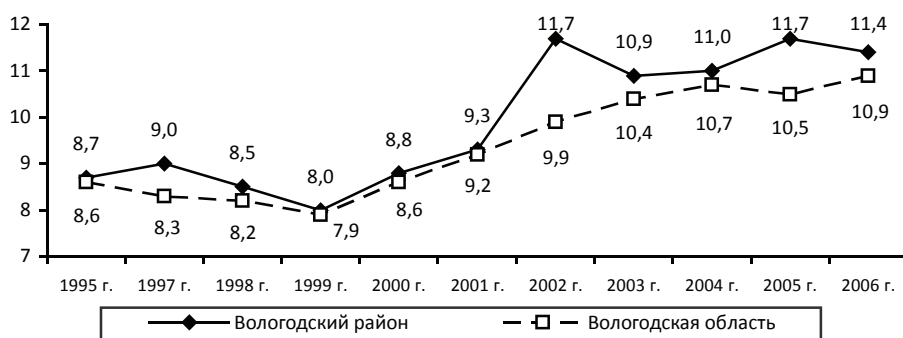

Рисунок 1.2. Общий коэффициент рождаемости, на 1 000 чел. нас.

Источник: Тот же.

Наиболее мобильным из всех демографических процессов является миграция населения. Среди ее многочисленных видов нас более всего интересует общая миграция, характеризующая в

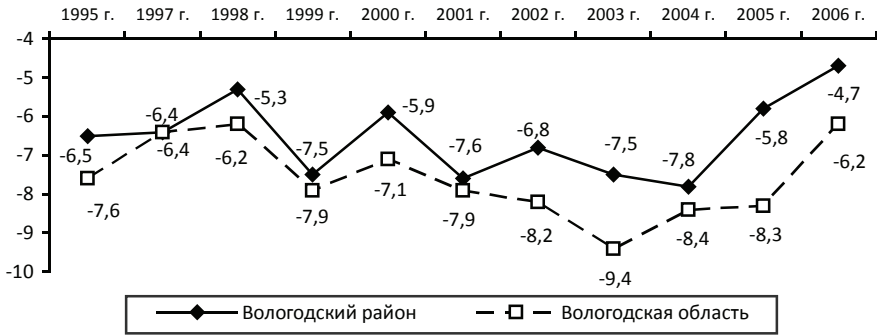

Рисунок 1.3. Коэффициент естественного прироста (убыли), в расчете на 1 000 чел. нас.

Источник: Тот же.

целом приток или отток населения на рассматриваемую территорию, а также трудовая миграция, обусловленная передвижениями населения, связанными с трудоустройством.

На протяжении последних почти двух десятилетий (с 1989 г.) в районе наблюдалось отрицательное сальдо миграции, уменьшавшее численность населения на 130 – 330 человек ежегодно. Специфика миграционного оттока определялась прежде всего близостью областного центра (г. Вологды), где более высокий уровень жизни, развитая инфраструктура, высокооплачиваемые рабочие места, где располагаются также учебные заведения начального, среднего и высшего профессионального образования, что служит причиной оттока из района молодежи. Однако после многолетней тенденции миграционной убыли (рис. 1.4) в 2004 г. был отмечен приток, который составил 338 человек.

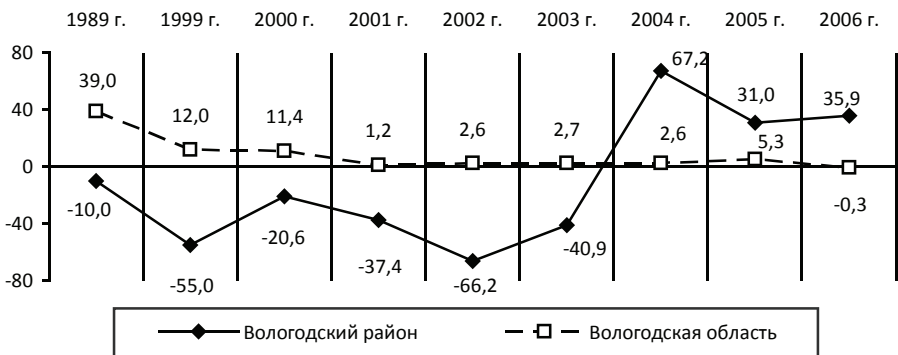

Рисунок 1.4. Общий коэффициент миграционного прироста, на 10 тыс. чел. нас.

Источник: Тот же.

В Вологодском районе ярко выражена трудовая миграция населения. Основой для ее развития является отсутствие достаточного количества рабочих мест на селе и привлекательность более оплачиваемых вакансий в городе.

Из данных *таблицы 1.3* видно, что значительная часть жителей сельских поселений, примыкающих к областному центру, работает в нем.

Таблица 1.3. Численность населения, проживающего в сельских поселениях Вологодского района, но работающего в г. Вологде*, чел.

Название поселения	Количество жителей	Количество населения, работающего в г. Вологде	Отношение числа жителей, работающих в г. Вологде, к общей численности населения указанных сельских поселений, %
Октябрьское	2 219	258	11,6
Семеновское	5 014	619	12,3
Лесковское	2 997	406	13,5
Подлесное	6 231	850	13,6
Прилуцкое	1 920	323	16,8
Сосновское	3 772	645	17,1
Спасское	3 286	622	18,9
Рабоче-Крестьянское	2 944	559	19,0

* По сведениям, предоставленным администрацией Вологодского района (опрос 2006 г.).

Как при объяснении отдельных демографических процессов воспроизводства населения в целом, так и при прогнозе их будущих тенденций важно учитывать демографию семьи, предметом и задачей которой является определение закономерностей функционирования, формирования и распада семейно-родственных групп и домохозяйств. Так, показатель брачности в Вологодском районе, имея схожую динамику со среднеобластным уровнем, меньше его на 1 – 1,5 брака на 1 000 чел. населения ежегодно (*рис. 1.5*). Это свидетельствует о неблагоприятном фоне для образования полноценных семей и, как следствие, для увеличения рождаемости.

Обратная сторона браков – разводы, тенденция которых в районе и области практически совпадает, обнаруживая то спад, то рост (*рис. 1.6*).

В Вологодском районе велика доля детей, рожденных вне брака – 40 – 43%, в области же значительно меньше – 35,8%.

Подобные тенденции весьма тревожны и для демографического, и для репродуктивного будущего населения. Преодолеть их можно, лишь обратившись к семье и семейному поведению как к предмету специального демографического и социологического анализа.

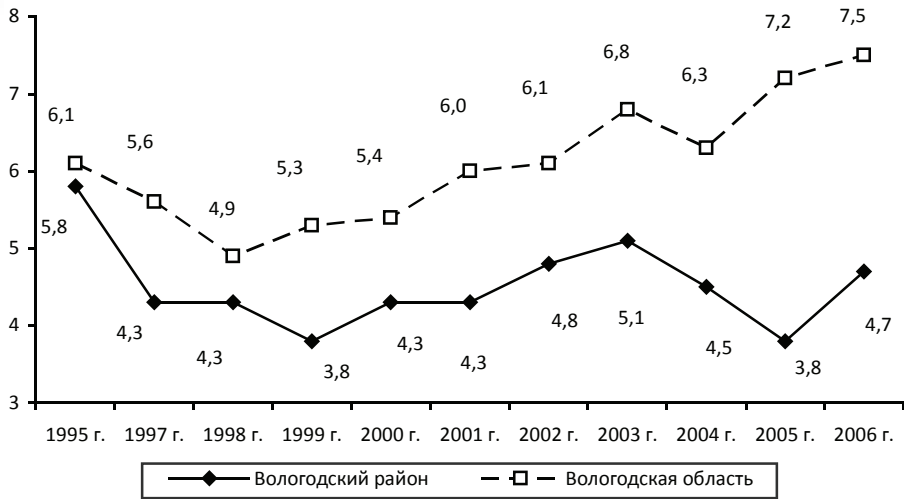

Рисунок 1.5. **Общий коэффициент брачности**, на 1 000 чел. нас.

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. – Вологда: Вологдастат, 1996 – 2006 гг.

По данным государственной статистики, возрастная структура населения района не отличается от таковой по области в целом: доля жителей старше трудоспособного возраста в 2004 г. составляла 20,5%, трудоспособного – 62,4%, детей – 17,1%.

Для оценки динамики структуры и численности населения района были построены наиболее вероятные прогнозы до 2025 г. (методом передвижки возрастов с учетом вероятности дожития⁶ каждой возрастной группы до следующей старшей и возрастных коэффициентов рождаемости по данным 2004 г.).

Каковы демографические перспективы Вологодского района? При всех различиях девяти рассмотренных прогнозных сценариев (рис. 1.7) в первой четверти XXI века ожидается сокращение численности населения и увеличение доли лиц пожилого возраста (которая к 2025 г. возрастет до 26,1%), т. е. демографическое постарение населения, и, как следствие, увеличение демографической нагрузки на трудоспособных.

Таким образом, демографическая ситуация в районе характеризуется распространением малодетной семьи, отсрочкой рождения

⁶ Вероятность дожития до возраста $x + 1$ тех, кто достиг возраста x лет, рассчитывалась по формуле: $p_x = (l_x - d_x) / l_x$, где p_x – вероятность дожития до возраста $x + 1$ тех, кто достиг возраста x лет; l_x – количество человек возраста x ; d_x – количество умерших данного возраста за год. Для лиц, входящих в возрастные группы до года, от 1 до 4 лет, от 5 до 9... от 65 до 69, 70 лет и старше, рассчитали вероятность дожить до возраста 1 год, от 2 до 5 лет, от 6 до 10 лет... от 66 до 70 лет, 71 год и старше соответственно. См.: Статистика населения с основами демографии: Учебник / Г.С. Кильдишев, Л.Л. Козлова, С.П. Ананьева и др. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 182.

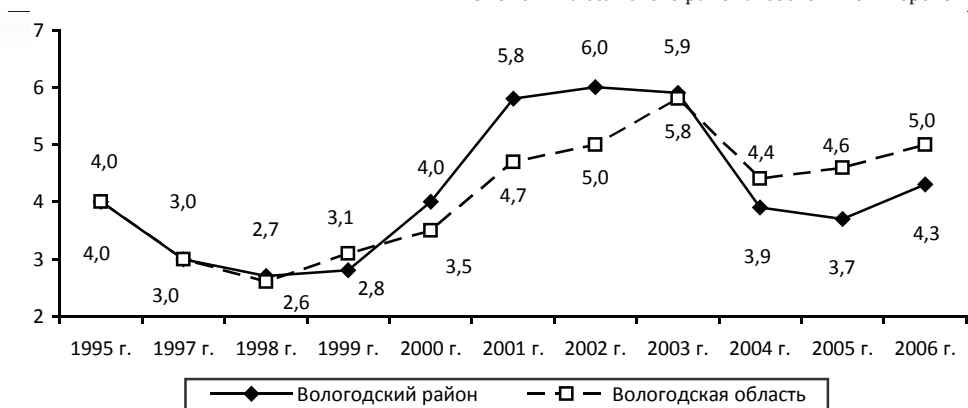

Рисунок 1.6. **Общий коэффициент рождаемости, на 1 000 чел. нас.**

Источник: Тот же.

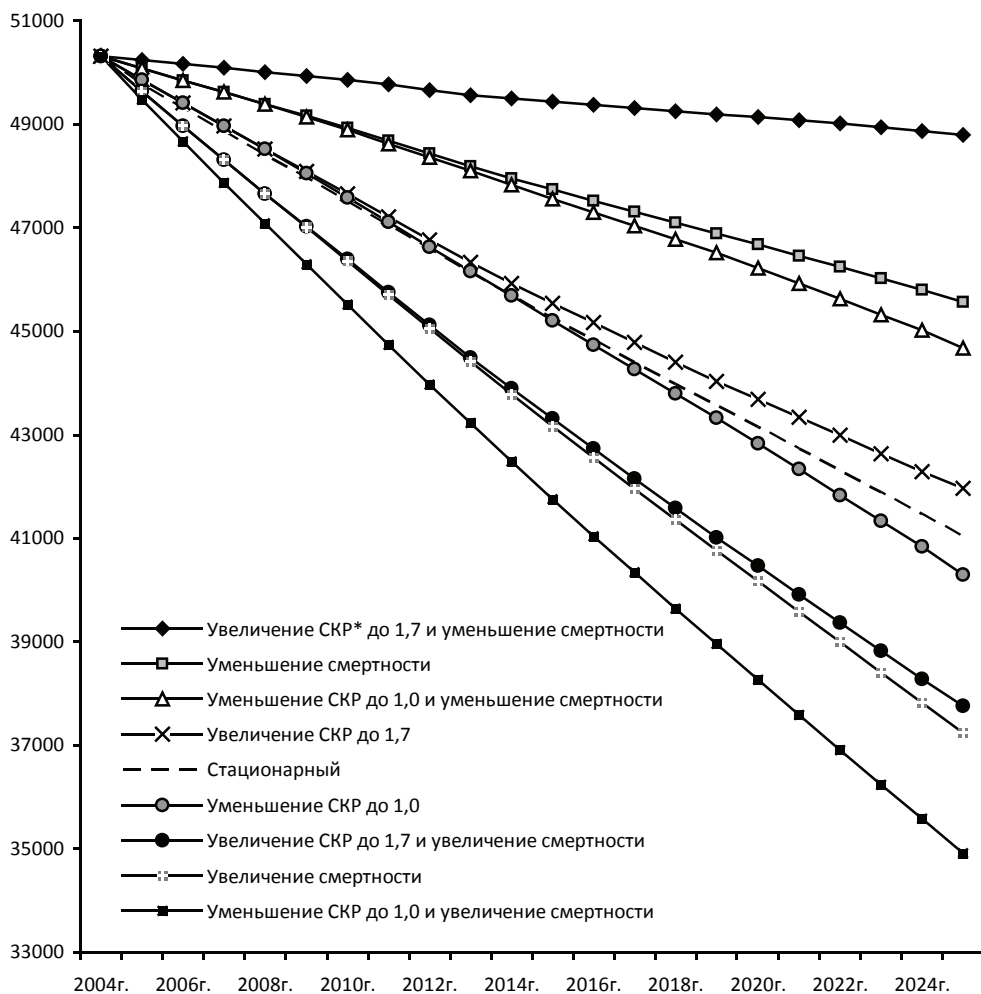

Рисунок 1.7. **Прогнозы численности населения Вологодского района (по данным за 2004 г.; без учета миграции; чел.)**

*СКР—суммарный коэффициент рождаемости.

первого ребенка, увеличением внебрачной рождаемости, ростом смертности населения, а в перспективе – увеличением доли населения старше трудоспособного возраста и сокращением доли детей, а также выраженной трудовой миграцией населения. Все это требует повышения интенсивности мер, направленных на стабилизацию и улучшение демографической ситуации.

В этой связи к числу компонентов, которые необходимо учитывать при формировании демографической политики, следует отнести прежде всего вопросы повышения общественного статуса здоровой семьи, социальной защиты многодетной, неполной и кризисной семьи; улучшения положения детей, подростков и молодежи; формирования социально-психологических ориентиров и установок жителей района и области на создание семьи, рождение второго и более ребенка; повышения уровня жизни населения.

Природный и ресурсный потенциал. Территория района занимает северную и среднюю часть Вологодской возвышенности (средняя высота около 200 м над уровнем моря) и часть Присухонской низины (высота 118 м над уровнем моря). Преобладающий тип рельефа – волнистая, реже плоская, полого-холмистая равнина.

Район расположен в умеренно-континентальной климатической зоне со сравнительно теплым коротким летом и длинной холодной зимой с устойчивым снежным покровом. Формирование климата происходит под воздействием северных морей и интенсивного западного переноса циклонами Атлантики теплого морского воздуха. Эти процессы придают погоде большую неустойчивость в течение всего года. Общее представление о климате района можно составить по средним значениям метеорологических величин (табл. 1.4).

Таблица 1.4. Основные климатические характеристики Вологодского района

Поток солнечной радиации у поверхности земли	81 ккал/см ² в год
Среднегодовая температура	+2,4°С
Средняя температура января	-11°С
Средняя температура июля	+17°С
Число дней с температурой ниже нуля	135 дн.
Период с положительными температурами	195 – 210 дн.
Сумма температур вегетационного периода (выше 10°С)	1 750°С
Средняя годовая сумма осадков всех видов	560 – 600 мм
Сумма осадков холодного периода	158 мм
Сумма осадков теплого периода	490 мм
Средняя годовая относительная влажность воздуха	79 – 81%

Большая влажность в условиях, когда средняя годовая сумма осадков всех видов намного больше величины испаряемости (испаряется 50% выпадающей влаги), равнинность территории, суглинистые почвы приводят к значительной (более 13%) заболоченности местности. Болота разных типов располагаются в древних речных долинах.

Почвы на территории района торфо-болотные и подзолисто-болотные. По механическому составу наиболее распространены легкосуглинистые и супесчаные. Пахотные земли расположены в основном на дерново-подзолистых почвах.

Вегетационный период длится 150 – 161 день. На поверхности почвы возможны заморозки в течение всего лета. Средняя глубина промерзания почвы за зиму – 48 – 72 см.

Земельные ресурсы. Земли населенных пунктов занимают 12,5 тыс. га, земли промышленности – 8,99 тыс. га, земли транспорта – 3,0 тыс. га, земли обороны и безопасности – 24,2 тыс. га, земли лесного фонда – 81,4 тыс. га, земли запаса – 25,3 тыс. га, земли особо охраняемых территорий и природных заповедников – 77 га, земли историко-культурного назначения – 13 га.

Площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 300 тыс. га, на 261,8 тыс. га из которых производится сельхозпродукция, в том числе под пашней находится 67,5 тыс. га. Вместе с тем пахотные земли избыточно увлажнены. Заметная часть кормовых угодий покрыта кустарником и заболочена. Среди обрабатываемых почв много подзолов с тяжелым механическим составом. 75% почв являются кислыми и требуют известкования.

Лесные ресурсы. Район располагает значительными лесными массивами. Лесистость порядка 50%, много мелколиственных лесов, состоящих из ели, березы, осины, ивы, черной и серой ольхи. Площадь лесного фонда составляет 225 тыс. га. Из них площадь, покрытая лесом, – 219,4 тыс. га. Из общего запаса древесины (около 50 млн. м³) хвойным породам принадлежит 19,5 млн. м³. Ежегодная расчетная лесосека в целом составляет около 700 тыс. м³ (фактически всего вырубается до 150 тыс. м³). При этом объемы лесосеки по хвойным породам осваиваются практически полностью, а по лиственным – недостаточно.

Лесные ресурсы принадлежат Гослесхозу (площади в размере 81,3 тыс. га) и ФГУ «Вологдасельлес».

Поверхностные воды. Гидрографические особенности района связаны с положительным водным балансом и слабой расчлененностью рельефа при незначительных фильтрационных характеристиках почв. Среднегодовой модуль поверхностного стока составляет около 9 л/с км². Значительная часть годового стока (50 – 70%) формируется за счет снегового таяния. Существенную роль в питании рек играют многочисленные болота. Подземное питание невелико. Наибольший водоем – озеро Кубенское.

Особенностью поверхностных водных объектов являются сезонные колебания состава воды. Поверхностные воды характеризуются повышенным содержанием органических веществ гумусного происхождения, которые образуются в процессе разложения остатков растений.

Биоресурсы. В водоемах и реках района обитают десятки видов рыб. Ресурсы Кубенского озера позволяют использовать 295,4 т рыбы, фактический улов составил в 2004 г. 175,3 т (59,3%). В целом в районе выловлено в 2004 г. 195,9 т рыбы, в том числе 1,3 т судака, 42,2 т леща, 17,3 т щуки, 0,4 т ерша, 14,6 т окуня, 112,9 т плотвы, 2,3 т густеры.

Район богат также ресурсами диких животных. По данным областного кадастра, в 2004 г. их изъятие в районе составило: лось – 916, кабан – 112, выдра – 24, куница – 649, бобр – 214, рысь – 40, норка – 128, лисица – 519, волк – 4, хорь – 171, горностай – 846, белка – 1 541, заяц-беляк – 9 373, глухарь – 3 178, тетерев – 18 510.

Минеральные ресурсы представлены в основном песчано-гравийными материалами, строительными песками, кирпичными глинами, торфом, минеральными водами (табл. 1.5). Наиболее активно разрабатываются строительные пески (Погостец-3), песчано-гравийные материалы (Васильево, Погостецкий карьер) и пресные подземные воды.

Таблица 1.5. **Запасы и использование минеральных ресурсов Вологодского района, 2004 г.**

Минеральное сырье	Запасы	Использовано
Песчано-гравийный материал, запасы, тыс. м ³	4 374	41
Песок строительный, запасы, тыс. м ³	2 300	30
Глина кирпичная, керамическая, керамзитовая, тыс. м ³	25 743	69
Торф, тыс. т	77 610	17
Подземная вода пресная, тыс. м ³ /сут.	20,722	5,05 (лимит)
Подземная вода минеральная, тыс. м ³ /сут.	0,2938	0,0584 (лимит)

Пресные подземные воды принадлежат к классу гидрокарбонатно-кальциевых с высоким содержанием железа, бора и недостатком йода. К крупным месторождениям пресных подземных вод района относятся Осиповское вблизи пос. Молочное (с запасами воды в объеме 2,2 тыс. м³/сут.) и Можайское (с запасами воды в объеме 0,2 тыс. м³/сут.).

Минеральные воды вологодского типа (хлоридно-натриевые бромные с минерализацией более 35 г/л) используются здравницами района и Вологды (санатории «Новый источник» и «Бодрость», бальнеолечебница им. В.В. Лебедева). В зимнее время минеральные воды используют как антиобледенитель.

1.2. Роль Вологодского района в развитии городской агломерации

Возможность развития и собственные финансовые ресурсы любого муниципального образования во многом зависят от его центрo-периферийного положения в пределах региона. Обширные территории, удаленность от большого города, маленькая плотность населения, недостаточный уровень развития инфраструктуры препятствуют интеграции поселенческой сети, что негативно отражается на сельскохозяйственных поселениях, приводя к обезлюдению деревень и свертыванию сельской поселенческой сети. В то же время близость к крупному городу позволяет более полно использовать возможности района: его ресурсов, географического положения, инфраструктуры.

Одной из важнейших тенденций современных процессов урбанизации и развития производительных сил в Вологодской области является формирование городской агломерации Вологда – Череповец.

Данная агломерация пока еще находится на начальном этапе своего становления. Низкий уровень ее развития обусловлен главным образом слабым использованием возможностей крупных городов, особенно в отношении территории спутниковой зоны, и отсутствием механизмов, позволяющих оказывать позитивное влияние на эту зону.

Особенность данной агломерации – ее полицентричность, выражающаяся в наличии двух городов-ядер – Вологды и Череповца, незначительно удаленных друг от друга (расстояние можно преодолеть за 2 часа).

Рисунок 1.8. Структура агломерационной зоны Вологодской области

Города-ядра наиболее развиты в социально-экономическом отношении и в дальнейшем могут способствовать развитию всей территории агломерации. Формирование агломерации идет от ядер к ее спутниковым зонам (рис. 1.8).

Площадь агломерационного ареала составляет 38,6 тыс. км², в том числе территория ядра – 234,4 км². Население агломерации насчитывает 875,8 тыс. чел., из них 603,3 тыс. чел. – численность ядра, 237,9 тыс. чел. – численность первой спутниковой зоны и 34,6 тыс. чел. – численность второй спутниковой зоны (табл. 1.6).

Вологодский район входит в первую спутниковую зону – зону влияния г. Вологды, который имеет статус не только областной столицы, но и районного центра.

Пространственные характеристики расселения в Вологодском районе свидетельствуют о том, что в основном сельские поселения располагаются в непосредственной близости от крупного города – Вологды, а также вдоль транспортных магистралей. Через район проходят железнодорожные магистрали, соединяющие Центральную Россию с северными и восточными районами, и автомагистрали федерального значения: М-8 (Архангельск – Москва) и А-114 (Вологда – Новая Ладога). Такая картина расселения свойственна агломерационным образованиям. Это подтверждается и высокой плотностью населения (11 чел./км², без учета г. Вологды).

Таблица 1.6. Характеристика агломерационной зоны, 2005 г.

Состав агломерации	Численность, ед.		Площадь, тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.			Плотность, чел./км ²
	городов	п.г.т.		всего	городского	сельского	
<i>Ядро агломерации</i>							
г. Вологда	1	-	113,5*	294,8	287,0	7,8	2 597
г. Череповец	1	-	120,9*	308,5	308,5	-	2 552
<i>Всего</i>	2	-	234,4*	603,3	595,5	7,8	2 574
<i>Первая спутниковая зона</i>							
Вологодский	-	-	4,5	50,2	-	50,2	11
Грязовецкий	1	1	5,0	39,5	22,4	17,1	8
Кадуйский	-	2	3,3	18,0	14,0	4,0	5
Сокольский	2	-	4,1	55,1	46,3	8,8	13
Череповецкий	-	1	7,6	39,8	-	39,8	5
Шекснинский	-	2	2,5	35,3	23,2	12,1	14
<i>Всего</i>	3	5	27,0	237,9	105,9	132,0	9
<i>Вторая спутниковая зона</i>							
Кирилловский	1	-	5,4	18,1	8,1	10,0	3
Междуреченский	-	-	3,6	7,3	-	7,3	2
Усть-Кубинский	-	1	2,4	9,2	-	9,2	4
<i>Всего</i>	1	1	11,4	34,6	8,1	26,5	3
<i>Итого</i>	6	7	38,6	875,8	709,5	166,3	23

* Квадратных километров.

Об особенностях функциональной структуры городской агломерации можно судить по данным о численности занятых основными видами экономической деятельности (табл. 1.7).

В отличие от многих муниципальных образований области Вологодский район является полностью сельским (поселения городского типа, за исключением Вологды, отсутствуют). Это подтверждается и высокой долей занятых в сельском и лесном хозяйстве – 50% общей численности занятых.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что роль района в составе городской агломерации Вологда – Череповец весьма значительна.

Во-первых, Вологодский район формирует продовольственную базу города Вологды (мясная и молочная продукция – поселки Надево, Васильевское, Огарково и др., яйца – поселки Ермаково, Грибово и Можайское, овощи и ягоды – посёлок Майский). Для района характерны высокие достижения в производстве сельхозпродукции (91 413,2 тыс. руб. на 1 жителя в 2005 г.) в сравнении со среднеобластным уровнем (13 625,7 тыс. руб. на 1 жителя в 2005 г.). Повышению эффективности использования агропотенциала способствует

Таблица 1.7. **Численность занятых основными видами экономической деятельности в 2005 г.** (в % от общей численности занятых в муниципальном образовании)

Основные виды экономической деятельности	Муниципальные образования, входящие в состав городской агломерации										
	Вологодский	Грязовецкий	Кадуйский	Кирилловский	Междуреченский	Сокольский	Усть-Кубинский	Череповецкий	Шекснинский	г. Вологда	г. Череповец
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	42	25	7	21	30	7	33	34	23	1	0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4	3	32	13	4	5	7	13	3	5	2
Гостиницы и рестораны	0,3	1	0	2	0,4	0,3	0	1	0,2	1	1
Обрабатывающие производства	6	17	10	0,4	0	43	1	4	23	18	54
Строительство	3	3	3	1	2	0	0	5	3	5	6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	4	6	2	9	5	4	9	4	3	6	3
Транспорт и связь	6	11	3	7	0	4	3	3	11	13	5
Финансовая деятельность	0,0	1	4	0,4	1	1	1	1	0,4	3	2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5	4	1	1	6	2	0	4	5	7	4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	2	4	4	4	7	3	8	3	4	11	2
Образование	11	18	18	18	24	15	18	15	11	15	11
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	14	6	10	16	14	13	15	8	10	11	9
Прочие виды деятельности	3	1	6	7	6	3	5	5	3	4	1

Источник: Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

многоукладность сельского хозяйства – от крупных сельхозпредприятий до фермерских хозяйств и личных подворий. Благоприятным фактором для сбыта сельхозпродукции, произведенной в районе, является близость рынков сбыта. Основные потребители продовольствия – жители Вологды, кроме того, продукция поставляется в другие регионы России.

Во-вторых, между районом и городами-ядрами сложились *тесные социально-культурные связи*, обусловленные достаточно интенсивной маятниковой миграцией. Это поездки на работу и учебу в город, передвижения людей с целью посещения историко-культурных достопримечательностей как города, так и района.

В-третьих, в связи с непосредственной близостью к областному центру, территория района *удобна для размещения аэропортов, предприятий складского хозяйства и т. п.*

В-четвертых, район обладает *значительным рекреационным потенциалом*. Именно здесь расположены садово-огородные участки большинства жителей Вологды, детские оздоровительные лагеря, турбазы. Пик рекреационных связей приходится на летний период.

В-пятых, имеется *достаточный территориальный запас для развития строительства* – создания более комфортного, менее затратного и менее энергоемкого жилья в пригороде по сравнению с городским.

Указанные преимущества Вологодского района позволяют обозначить его выгоду от вхождения в состав агломерации.

Экономическая выгода проявляется в территориальной концентрации производственных ресурсов, производственной инфраструктуры (транспорт, тепло- и электроснабжение, водоснабжение и др.). Являясь основополагающей отраслью района, сельское хозяйство может послужить стимулом развития связанных с ним производств, инфраструктуры и т. п. Аналогичного эффекта можно добиться при развитии туристического бизнеса, строительства жилья и др.

Социальный эффект от агломерирования выражается в создании предпосылок улучшения качества жизни (социальные, экологические, гигиенические, средовые характеристики) населения. Дополнительная выгода от близости крупного города для жителей Вологодского района выражается в том, что только в городе возможны некоторые виды высококвалифицированной деятельности (музеи, крупные театры, медицинские центры и пр.).

Таким образом, конкурентные преимущества Вологодского района могут быть практически реализованы в рамках системы внутрирегиональных экономических связей, а также его отношений с областным центром. Несмотря на то, что диспропорции в организации производства, быта и отдыха жителей города и района пока остаются существенными, вхождение в состав городской агломерации будет способствовать совершенствованию территориальной организации его хозяйства и расселения: активизации муниципальных образований, усилению процессов территориально-хозяйственной интеграции, формированию развитой инфраструктуры.

Глава 2

ГЛАВНЫЕ ЦЕЛИ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РАЙОНА

В Конституции РФ записано, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»⁷. Следовательно, повышение благосостояния населения – важнейшая задача государства.

Конкретные направления реализации этого конституционного положения в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, принятой Правительством РФ, видятся в достижении таких стратегических целей развития, как повышение благосостояния населения и уменьшение бездетности, на основе динамичного и устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны⁸.

Приоритетным условием достижения этих целей является переход на модель устойчивого развития, предполагающую:

- достижение социальной и экономической стабильности;
- планомерное развитие производственных сил и общественных отношений;
- обеспечение условий для материального благополучия, духовного развития и социальной самореализации человека;
- сохранение и рациональное использование окружающей среды без ущерба интересам будущих поколений.

⁷ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации, ст. 7.

⁸ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.). Утверждена распоряжением Правительства РФ 19 января 2006 г. – С. 5.

В сущности, эти положения являются базовыми для местной социально-экономической политики, реализуемой с учетом ее ареала, содержания, форм и методов действий.

Постулируя в качестве ключевой цели развития Вологодского района повышение качества жизни населения и приоритет идей устойчивого развития, необходимо установить важнейшие ориентиры, которые позволят осуществлять контроль и своевременную корректировку социально-экономической политики.

Эталонное значение выбранных индикаторов, на наш взгляд, определяется исходя из целевых показателей социально-экономического развития Российской Федерации и Вологодской области на соответствующий период. Так, согласно предложенной ВНКЦ ЦЭМИ РАН стратегической разработке, которая органически связана с задачами общероссийского развития, в Вологодской области в период до 2010 года следует:

1) по сравнению с уровнем 2005 года увеличить объем промышленного производства на 32%, объем сельскохозяйственной продукции – на 35%; объем инвестиций – в 1,8 раза;

2) по сравнению с современным уровнем реально располагаемые денежные доходы населения повысить в 1,7 раза (по 12 – 14% в год), долю населения с доходами ниже прожиточного минимума снизить до 10%, среднюю продолжительность жизни повысить на три года, уровень смертности сократить в два раза, показатели рождаемости увеличить в полтора раза⁹.

Стратегические параметры развития области выступают для муниципальных районов общими ориентирами. Применительно к каждому конкретному району они определяются с учетом его экономической и социальной развитости относительно других территорий.

Рассчитанный по итогам 2005 г. интегральный показатель (см. прил. 1 и 2) позволяет выделить четыре группы районов. В первую группу вошли Чагодощенский, Череповецкий, Кадуйский, Великоустюгский, Бабаевский, Вологодский районы, имеющие относительно высокий уровень социально-экономического развития. Вторую группу составили четыре района: Нюксенский, Тотемский, Сокольский, Шекснинский. Уровень их развития можно оценить выше среднего. Средний и ниже среднего уровень развития имели Грязовецкий, Кирилловский, Белозерский, Харовский,

⁹ См.: Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.

Междуреченский, Сямженский, Усть-Кубинский, Устюженский и Вожегодский районы. Остальные муниципальные районы могут быть отнесены к слаборазвитым (см. цв. карту). Аналогичное исследование было проведено сотрудниками ВНКЦ ЦЭМИ РАН по итогам социально-экономического развития муниципальных районов в 2004 г. Тогда Вологодский район входил во вторую группу – с уровнем социально-экономического развития выше среднего.

Стандартизированные коэффициенты по выбранным для оценки показателям свидетельствуют, что Вологодский район является лидером по производству сельскохозяйственной продукции, объему платных услуг, имеет достаточно высокие значения показателя среднемесячной заработной платы на душу населения (табл. 2.1). Однако отрицательное влияние на социально-экономическое развитие района оказывают: недостаточные объем промышленного производства и размер инвестиций (в расчете на 1 жителя), высокий уровень зарегистрированной безработицы и сравнительно небольшой объем розничного товарооборота на 1 жителя.

Таблица 2.1. Стандартизированные коэффициенты для показателей по Вологодскому району

№ п/п	Показатель	Значение показателя в 2005 г.	Стандартизированный коэффициент
1.	Объем промышленной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	10,2	0,07
2.	Объем сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	91,4	1
3.	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	11,2	0,12
4.	Уровень зарегистрированной безработицы, %	2,5	0,28
5.	Объем розничной торговли в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	13,0	0,4
6.	Объем платных услуг в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	6,1	1
7.	Обеспеченность населения врачами, ед.	15,1	0,5
8.	Бюджетная обеспеченность в расчете на 1 жителя, руб.	4 444,9	0,64
9.	Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	7 108	0,92
10.	Жилищная обеспеченность в расчете на 1 жителя, м ²	18,6	0,56

Источник: Муниципальные образования Вологодской области. Основные социально-экономические показатели. 2005 г.

Заметим, что, хотя рассчитанный рейтинг не является абсолютным, он позволяет получить достаточно взвешенную картину текущего социально-экономического состояния района, определить основные ориентиры и направления его улучшения в перспективе.

Итак, главная цель социально-экономического развития Вологодского муниципального района на перспективу до 2010 года может быть сформулирована как *рост благосостояния и качества жизни населения на основе повышения конкурентоспособности промышленного и сельскохозяйственного производства, развития предпринимательства, инновационного потенциала, инженерной и социальной инфраструктуры, повышения инвестиционной привлекательности.*

Поэтому важнейшими стратегическими рубежами социально-экономического развития района на период до 2010 года (по сравнению с уровнем 2005 г.), на наш взгляд, могут стать:

- рост реальных доходов населения в 1,7 – 1,8 раза;
- сокращение доли жителей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, до 10 – 12%;
- рост производства промышленной продукции не менее чем в два раза, сельскохозяйственной продукции – на 10 – 15%;
- рост реальных инвестиций в основной капитал – в 2,3 раза;
- рост розничного товарооборота в 1,8 – 2 раза.

Безусловно, это наиболее общие ориентиры социально-экономического развития Вологодского муниципального района. Однако, как будет показано в последующих разделах, у района есть немалые потенциальные возможности добиться большего. В то же время обеспечение достижения намеченного – сложная задача. От руководства района потребуются концентрация политической воли и усилий, систематическая, целенаправленная работа по модернизации всех сфер экономики и социальной сферы, внедрению современных методов и форм управления.

Глава 3

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА РАЙОНА

3.1. Инновационное развитие агропромышленного комплекса

Одним из лидеров сельского хозяйства Вологодской области является Вологодский муниципальный район, как наиболее крупный и экономически развитый, он вносит заметный вклад в региональную экономику. В общеобластном объеме стоимости продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств удельный вес района составляет в среднем около 27,3%. Это сельскохозяйственный район мясо-молочного направления.

Роль Вологодского района значительна и заметна не только в пределах области, но и в масштабах страны. Так, по данным рейтинга, в число наиболее крупных и эффективных сельхозпредприятий России Клуба «АГРО-300» вошли четыре предприятия Вологодского района: СХПК «Плептица-Можайское», «Комбинат «Тепличный», «Агрофирма «Красная звезда» и колхоз «Племзавод «Родина». Кроме того, в рейтинг производителей картофеля вошел СХПК «Племзавод «Майский», в рейтинг производителей овощей открытого грунта – колхоз «Фетинино».

В результате аграрной реформы в отрасли сформировалось многоукладное сельское хозяйство, в котором наряду с сельхозпредприятиями и личными подсобными хозяйствами развиваются крестьянско-фермерские хозяйства.

Производство сельхозпродукции в районе осуществляют хозяйства трех категорий: крупные сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства.

В первой группе в 2005 г. функционировало 31 предприятие. Они специализировались на производстве молока, мяса крупного рогатого скота и свиней, продукции птицеводства, выращивании картофеля и овощей. Располагали 66% сельскохозяйственных угодий района. В них сосредоточено более 90% основных производственных фондов аграрного сектора. Они производят подавляющую часть зерна, кормов, молока и мяса.

В хозяйствах первой группы было зарегистрировано 89 крестьянских (фермерских) хозяйств, располагавших 3,5 тыс. га земли (это менее 3% сельхозземель района). Доля этих хозяйств в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции района составляет: зерна – 2,5%; картофеля – 2,5%; молока – 0,3%; мяса – 0,2%.

К 2005 году имело место сокращение числа фермерских хозяйств (рис. 3.1), что свидетельствует о серьезных трудностях в этой сфере хозяйствования.

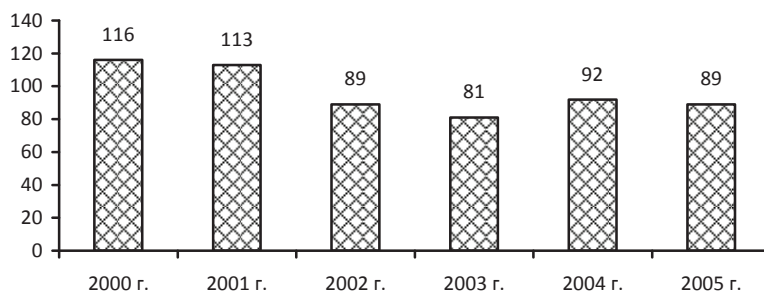

Рисунок 3.1. Динамика числа фермерских (крестьянских) хозяйств в Вологодском районе за период с 2000 по 2005 г., ед.

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006. – С. 319.

Существенный вклад в продовольственное обеспечение вносят личные подсобные хозяйства населения. В них производится 87% картофеля, 83% овощей открытого грунта, 8% мяса, 4% молока.

Однако потенциал этих хозяйств используется неполностью, ввиду того что продукция производится преимущественно вручную – при минимальной механизации трудоемких процессов.

Представленная в *таблице 3.1* динамика и структура производства в районе основных видов сельскохозяйственной продукции в целом показывает, что:

- практически все зерно, льноволокно, яйцо, подавляющую часть молока и мяса производят сельскохозяйственные предприятия;

Таблица 3.1. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в Вологодском районе (2000 – 2005 гг.)

Виды продукции	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Зерновые и зернобобовые, всего, т	51 479	62 845	48 637	47 276	48 074	54 157	105,2
В т.ч. в сельхозпредприятиях	50 469	62 014	47 932	46 096	46 752	52 627	104,3
– крестьянских хозяйствах	960	778	578	1 088	1 187	1 401	145,9
– хозяйствах населения	49	53	127	93	136	129	263,2
Картофель, всего, т	85 418	88 062	81 081	65 093	70 840	56 997	66,7
В т.ч. в сельхозпредприятиях	12 432	9 751	9 044	7 785	7 489	8 497	68,3
– крестьянских хозяйствах	2 032	2 104	1 167	1 750	1 734	2 125	104,6
– хозяйствах населения	70 954	76 207	70 870	55 558	61 617	46 375	65,3
Овощи открытого грунта, всего, т	50 079	51 522	53 648	57 784	40 377	64 574	128,9
В т.ч. в сельхозпредприятиях	6 266	7 190	4 545	5 606	6 546	6 054	96,6
– крестьянских хозяйствах	104	182	52	108	121	90	86,5
– хозяйствах населения	43 079	44 149	49 051	52 070	33 709	58 430	135,6
Овощи закрытого грунта, в сельхозпредприятиях, т	4 422	4 657	5 199	4 875	4 609	5 029	113,7
Льноволокно, всего, т	331	247	169	312	324	340	102,7
В т.ч. в сельхозпредприятиях	206	109	109	257	314	105	51
Молоко, всего, т	104 122	111 445	120 796	121 884	112 663	108 655	104,3
В т.ч. в сельхозпредприятиях	93 506	102 603	112 742	114 787	107 589	104 671	111,9
– крестьянских хозяйствах	360	308	310	296	395	168	46,6
– хозяйствах населения	10 256	8 534	7 744	6 800	4 679	3 823	37,3
Мясо (в живом весе), всего, т	17 440	19 523	19 375	18 762	19 962	20 197	115,8
В т.ч. в сельхозпредприятиях	15 633	17 433	17 650	16 580	18 231	18 309	117,1
– крестьянских хозяйствах	68	58	50	51	48	62	91,2
– хозяйствах населения	1 739	2 032	1 675	2 131	1 683	1 826	105
Куриные яйца, тыс. шт., в сельхозпредприятиях	271 276	259 014	291 490	320 977	314 031	339 265	125

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006. – С. 319.

• хозяйства населения производят большую часть картофеля и овощей.

В последние годы устойчиво проявляется тенденция уменьшения численности поголовья скота в личных хозяйствах вследствие старения сельского населения, недостатков в организации закупок излишков продукции.

Таким образом, сельскохозяйственные предприятия являются главными производителями продукции. От их успешной работы зависит занятость, уровень доходов сельского населения, поддержка бюджетных учреждений социальной сферы. Кроме того, хозяйства населения практически не могут существовать без под-

держки сельскохозяйственных предприятий в сфере материально-технического снабжения, сбыта, транспортного обслуживания.

Главный фактор производства на селе – земля. Общая площадь сельскохозяйственных угодий района составляет 120,7 тыс. га, из которых 73,6% – пахотные земли.

Важнейшим показателем уровня использования земель являются размеры посевных площадей. Переход к рыночным отношениям оказал негативное влияние на использование этого ресурса. Выведенными из оборота и просто заброшенными стали значительные площади сельхозугодий, ранее обрабатывавшиеся и приносявшие свои плоды. К сожалению, в 2000 – 2005 гг. посевные площади (например, под картофелем и кормовыми культурами) в районе продолжали сокращаться (табл. 3.2).

Таблица 3.2. **Посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств Вологодского района, га**

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Всего посевных площадей	89 054	89 535	90 101	89 567	88 902	89 849	100,9
В т. ч. в сельхозпредприятиях	80 626	80 687	81 382	80 875	80 267	80 671	100
из них:							
зерновые культуры	22 044	23 580	24 326	23 647	24 871	24 579	111,5
в т. ч. в сельхозпредприятиях	21 701	23 232	23 768	23 097	24 103	23 540	108,5
картофель	5 062	5 513	4 993	4 711	4 607	4 600	90,9
в т. ч. в сельхозпредприятиях	637	559	619	607	509	493	77,4
овощи открытого грунта	2 060	2 226	2 304	2 495	2 580	2 510	121,8
в т. ч. в сельхозпредприятиях	193,6	162,5	157,1	163,4	148	142	73,3
лен-долгунец	576	500	250	377	503	1120	194,4
в т. ч. в сельхозпредприятиях	516	400	200	300	433	1045	202,5
кормовые культуры	59 312	57 717	58 228	58 337	56 341	57 041	96,2
в т. ч. в сельхозпредприятиях	57 578	56 333	56 638	56 708	55 077	55 457	96,3
Источник: Анализ хозяйственно-финансовой деятельности предприятий управления / Управление сельского хозяйства и продовольствия администрации Вологодского муниципального района.							

Наряду с уменьшением посевных площадей прослеживается тенденция снижения урожайности сельскохозяйственных культур (табл. 3.3). За 2000 – 2005 гг. во всех категориях хозяйств района снизилась урожайность зерновых культур, картофеля, овощей открытого грунта. Заметим, что по урожайности зерновых культур Вологодский район в последние годы уступает соседнему Грязовецкому.

Необходимо отметить, что в 2005 г. неплохие результаты получены в картофелеводстве. В среднем по району урожайность картофеля составила 183 ц/га, в СХПК «ПЗ «Майский» – 190 ц/га.

Таблица 3.3. Урожайность сельскохозяйственных культур за период с 2000 по 2005 год во всех категориях хозяйств, ц/га

Районы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
<i>Зерновые и зернобобовые</i>						
Вологодский район	23,4	26,7	22,5	23,4	22,7	22,4
Грязовецкий район	22,4	29,5	22,1	28,0	25,4	21,5
Череповецкий район	15,2	16,6	14,7	15,6	14,1	11,1
Шекснинский район	18,8	17,9	15,8	14,6	13,9	14,8
В среднем по области	13,6	16,7	15,7	16,2	15,9	14,9
<i>Картофель</i>						
Вологодский район	168,7	159,7	164,5	143,4	163,7	174
Грязовецкий район	162,7	157,8	136,2	139,9	164,7	116,5
Череповецкий район	161,6	178,0	156,2	119,7	69,3	138
Шекснинский район	162,4	179,5	159,8	121,3	65,5	28
В среднем по области	161,5	164,2	147,2	132,7	94,0	165
<i>Льноволокно</i>						
Вологодский район	5,7	4,9	8,0	8,3	6,4	1,9
Грязовецкий район	3,9	4,6	3,5	5,5	5,0	2,3
Череповецкий район	4,5	4,2	2,5	6,5	6,0	5,4
Шекснинский район	7,2	8,2	-	3,9	4,2	3,7
В среднем по области	4,7	4,4	4,6	4,9	4,4	4,1
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006. – С. 319.						

Основной причиной снижения урожайности является ухудшение плодородия почв вследствие низкого уровня внесения удобрений. В 2005 г. на 1 га посева было внесено только 51,6 кг д.в. минеральных удобрений, что составляет лишь 59% от уровня 2000 г. Вдвое ниже рекомендуемых норм внесено органических удобрений – 3,4 т/га. Это почти на 25% меньше уровня 2000 г. Крайне недостаточно проводится работа по известкованию кислых почв, фосфоритование, мелиоративные и культуртехнические работы.

Земледелие служит основой развития животноводства. В этой отрасли района ведущую роль играет молочное скотоводство. На производстве молока специализируются 24 сельхозпредприятия. В их распоряжении находятся 122 молочнотоварные фермы. За последние пять лет в молочном животноводстве достигнута высокая продуктивность стада. 11 сельскохозяйственных предприятий (34%), в которых содержится 65% коров, имеют надой на 1 корову свыше 5 000 кг. Наибольших показателей молочной продуктивности в 2005 г. добились колхоз «ПЗ «Родина» (7 270 кг молока от коровы); СХПК «Присухонское» (7 340 кг); СПК «ПКЗ

«Вологодский» (6 514 кг); СХПК «ПЗ «Майский» (6 410 кг). Средняя продуктивность дойного стада за 2005 г. составила 5 374 кг. Это на 40 кг меньше, чем в 2004 г. В целом по среднему уровню надоев молока от коровы Вологодский район уступает Грязовецкому (рис. 3.2).

Отметим и то, что в Вологодском районе непрерывно повышается качество реализуемой молочной продукции. Более 97% молока реализовано в 2005 г. высшим сортом с массовой долей жира 3,73%, в то время как в 2000 г. молоко высшего сорта составляло лишь 27,6% всего объема, молоко первого сорта – 65,6%, молоко второго сорта – 6,6% при средней жирности 3,61% (табл. 3.4).

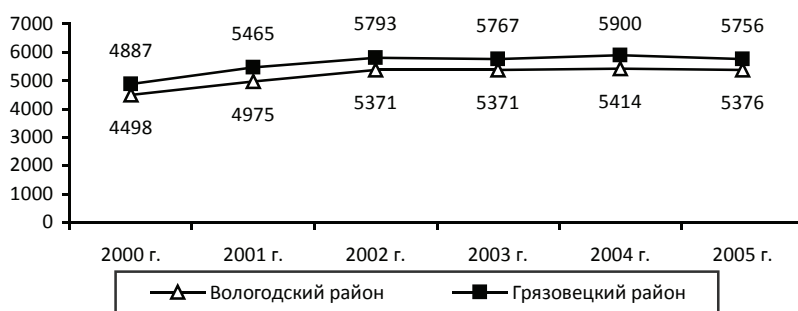

Рисунок 3.2. Средний надой молока на одну корову в сельскохозяйственных предприятиях, кг

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006. – С. 319.

Таблица 3.4. Динамика показателей качества молока в сельхозпредприятиях Вологодского района, %

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Молоко высшего сорта	27,6	38,2	49,4	68,4	91,0	97,6
Несортное молоко	0,2	0,4	0,1	0,1	0,0	0,0
Жирность молока	3,61	3,68	3,72	3,69	3,70	3,73
Жирность молока в среднем по области	3,62	3,66	3,65	3,68	3,68	3,68

Источник: Анализ хозяйственно-финансовой деятельности предприятий управления / Управление сельского хозяйства и продовольствия администрации Вологодского муниципального района.

Вологодский район – один из главных производителей мяса в области. Его доля в региональном производстве мяса по итогам 2005 г. составила 25,4%. Череповецкий район по этому показателю занимает второе место (24,4%). Значительный удельный вес мясной продукции приходится на откорм и нагул крупного рогатого скота. Этой продукции сельскохозяйственными предприятиями района было реализовано 20,2 тыс. тонн.

На промышленном производстве свинины специализируются два предприятия – СПК «Агрофирма «Красная звезда» и СХПК «АПК «Надеево», на промышленном производстве мяса крупного рогатого скота – ЗАО «Комела». В этих хозяйствах достигнуты хорошие результаты по среднесуточным привесам, благодаря чему Вологодский район является лидером в области по данному показателю.

В районе стабильно работают три птицефабрики, общая численность птицы в них составляет 1 755 тыс. голов. Здесь сосредоточено более 60% областного объема производства яиц. В 2005 г. получено 339,3 млн. шт. куриных яиц (125% к уровню 2000 г.) при среднегодовой яйценоскости на куру-несушку более 314 штук. Наивысшая яйценоскость достигнута в СХПК «Племптица-Можайское» – 331 шт.

Вместе с тем нестабильность рыночных условий хозяйствования, растущая затратность сельскохозяйственного производства, недостаточная поддержка со стороны государства стали главными причинами сокращения поголовья скота. В начале рыночных трансформаций эти процессы имели лавинообразный характер, а в последние годы приобрели латентное течение, что в конечном счете неизбежно сказывается на эффективности аграрного производства.

За период с 2000 по 2005 г. во всех категориях хозяйств Вологодского района поголовье крупного рогатого скота сократилось на 14,6% (с 57 388 до 49 026 гол.), в том числе коров – на 9% (с 22 531 до 20 314 гол.). В 2005 г. по сравнению с 2004 г. сокращение поголовья крупного рогатого скота в сельхозпредприятиях составило 3,8% (с 48 269 до 46 413 гол.; табл. 3.5).

На эффективность животноводческой отрасли огромное влияние оказывает кормовая база. В 2005 г. в районе было заготовлено 69 812 т кормовых единиц (93% к уровню 2000 г.), что в расчете на одну условную голову крупного рогатого скота составило 18,7 ц кормовых единиц. Данный показатель незначительно, но превысил уровень 2000 г. (тогда было заготовлено 18,4 ц кормовых единиц), однако этого недостаточно для высокоэффективного ведения животноводческой отрасли. Для сравнения: Грязовецкий и Шекснинский районы заготовили в 2005 г. на условную голову КРС по 24,9 и 22,8 ц кормовых единиц соответственно.

Уровень ведения сельскохозяйственного производства в современных условиях в решающей степени определяется уровнем и состоянием основных производственных фондов. К сожалению, в последние годы в районе имеет место снижение технической

Таблица 3.5. Численность поголовья скота в сельхозпредприятиях Вологодского района

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Поголовье КРС, всего, гол.	57 388	56 476	53 900	50 677	51 096	49 026	85,4
в т.ч. в сельхозпредприятиях	53 335	52 402	49 892	47 370	48 269	46 413	87
крестьянских хозяйствах	136	151	172	161	173	103	75,7
хозяйствах населения	3 917	3 923	3 836	3 146	2 654	2 510	64
Поголовье коров, всего, гол.	22 531	22 312	22 331	21 156	20 553	20 314	90,1
в т.ч. в сельхозпредприятиях	20 556	20 595	20 830	20 053	19 705	19 729	96
крестьянских хозяйствах	59	77	78	64	79	23	39
хозяйствах населения	1 916	1 640	1 423	1 039	769	562	29,3
Поголовье свиней, всего, гол.	65 407	65 273	66 035	65 532	68 665	70 629	108
в т.ч. в сельхозпредприятиях	63 300	62 858	63 356	63 159	66 682	68 354	108
крестьянских хозяйствах	42	127	98	100	40	56	133,3
хозяйствах населения	2 065	2 288	2 581	2 263	1 943	2 219	107,5

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006. – С. 319.

оснащенности предприятий. В целом хозяйства района обеспечены техникой по отношению к зональным нормативам на 70%. Машинно-тракторный парк сокращается (табл. 3.6). Необходимо отметить, что это происходит не только за счет износа и старения, но и за счет приобретения новой, более высокопроизводительной техники. В современных условиях предприятиям нужна высокопроизводительная техника, т. к. снизить затраты на производство можно только внедряя новые технологии и оборудование.

Таблица 3.6. Наличие сельхозтехники у сельскохозяйственных предприятий Вологодского района, ед.

Виды техники	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Тракторы	1 445	1 403	1 369	1 265	1 171	1 118	77,4
Плуги	300	291	276	265	240	239	79,6
Культиваторы	272	261	247	243	213	234	86
Сеялки	185	193	193	191	183	169	91,3
Косилки	236	250	215	231	220	199	84,3
Комбайны зерноуборочные	181	170	177	165	142	140	77,3
Доильные установки и агрегаты	252	240	242	249	209	208	82,5

Источник: Анализ хозяйственно-финансовой деятельности предприятий управления / Управление сельского хозяйства и продовольствия администрации Вологодского муниципального района.

Уже сейчас хозяйства начинают приобретать более производительные машины и агрегаты: широкозахватные сеялки немецкой фирмы «Амакона», широкозахватные культиваторы фирмы «Рабе», зерновые комбайны «Клаас». СХПК «ПЗ «Майский», СПК «Агрофирма «Красная звезда», ФГУП «Учхоз «Молочное» для кормозаготовительного производства приобрели комбайны «Ягуар» фирмы «Клаас», а также высокопроизводительные комбайны ДОН-680, «Полесье» производства Беларуси. СХПК «Колхоз «Нефедовский», ФГУП «Учхоз «Молочное», СПК «Агрофирма «Красная звезда» обзавелись комплексами фирмы «Крона» для заготовки сена.

Финансовую сторону вопроса по обновлению машинно-тракторного парка многие хозяйства пытаются решить как за счет собственных средств, так и используя кредиты.

Все более острой проблемой в аграрном секторе района становится сокращение численности работающих. Если в 2000 г. здесь было занято 8 017 человек, то в 2005 г. этот показатель сократился до 6 775 человек. Одной из причин такого положения является старение трудовых ресурсов. Кадры деревни «оттягивает на себя» областной центр, ввиду того что предприятия города могут предложить более комфортные условия труда и более высокие заработки.

Об этом свидетельствует и сокращение численности главных специалистов на 10% (табл. 3.7).

Таблица 3.7. **Численность работников, занимающих должности руководителей и специалистов в сельском хозяйстве Вологодского района**

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Всего работников, занимающих должности руководителей и специалистов	1 450	1 486	1 472	1 416	1 333	1 287	88,7
из них имеют:							
– высшее образование	639	689	677	662	605	595	93,1
– среднее специальное	670	664	656	634	587	562	83,8
В том числе руководителей производственных предприятий	29	37	33	32	33	31	106,9
из них имеют							
– высшее образование	28	36	32	31	31	28	100
– среднее специальное	1	1	1	1	2	2	в 2 раза
– главных специалистов	213	219	219	208	196	192	90,1
из них имеют							
– высшее образование	159	165	168	162	147	148	93
– среднее специальное	51	48	47	44	44	41	80,4
Источник: Тот же.							

Что касается качественного состава руководящего звена сельскохозяйственной отрасли района, то в среднем 46% руководителей и специалистов имеют высшее образование. Ежегодно проводится подготовка и переподготовка кадров, повышение их квалификации. Так, например, в 2005 году повысили квалификацию 97 специалистов, 62 представителя рабочих профессий.

Одним из самых болезненных, особенно в сельскохозяйственной отрасли, является вопрос трудоустройства молодых специалистов. Выпускники аграрных вузов неохотно идут работать в сельскохозяйственное производство. Как видно из данных *таблицы 3.8*, в 2005 году в сельхозорганизации принято только 13 человек, что почти в 2 раза меньше, чем в 2000 и 2001 годах.

Таблица 3.8. Трудоустройство выпускников аграрных вузов в сельскохозяйственные организации Вологодского района

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Принято на работу в сельхозорганизации молодых специалистов, чел.	21	28	17	22	19	13
Из них по специальностям:						
– агрономическим	4	5	3	1		3
– зоотехническим	5	4	4	9	2	4
– инженерным	4	4	5	7	9	5
– ветеринарным	3	8	1	4	5	1
– экономика и управление на предприятии	2	2	1	-	2	-
– бухгалтерский учет, анализ и аудит	2	4	-	-	1	-
– финансы и кредит	1	-	-	-	-	-
– юриспруденция	-	1	1	1	-	-
– геолог	-	-	1	-	-	-
– прочие	-	-	1	1	-	-
Источник: Тот же.						

Следовательно, вопросы обеспечения сельского хозяйства кадрами, повышения эффективности использования трудового потенциала требуют особого внимания со стороны руководителей всех уровней.

Важной характеристикой эффективности ведения сельскохозяйственного производства выступают финансовые результаты (*табл. 3.9*).

Финансовое состояние остается сложным и нестабильным. В целом по району кредиторская задолженность сельхозпредприятий на 01.01.2006 г. составила 1 184 млн. руб. – 40% объема их выручки от реализации продукции в 2005 г.

**Таблица 3.9. Динамика основных финансовых показателей
сельхозпредприятий Вологодского района**

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	1 164 401	1 620 719	1 797 554	1 894 370	2 186 990	2 790 305
Полная себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	1 130 069	1 364 831	1 566 958	1 789 020	2 037 153	2 416 251
Прибыль от реализации, тыс. руб.	34 332	255 888	230 596	105 350	149 837	374 054
Число прибыльных хозяйств, ед.	33	31	29	28	27	28
Число убыточных хозяйств, ед.	4	2	4	5	5	3
Сумма дотаций и компенсаций затрат из бюджета, тыс. руб.	157 366	102 509	80 400	111 150	161 997	162 140
Уровень рентабельности без дотаций, %	10,3	18,3	8,3	-2,0	0,4	3,8
Уровень рентабельности с учетом дотаций, %	24,2	25,8	13,5	4,2	8,2	10,5
Источник: Тот же.						

В то же время предприятия имеют задолженность 792 млн. руб. по краткосрочным кредитам. Прибыль, получаемая хозяйствами, не обеспечивает своевременного погашения долгов, что осложняет решение проблем перспективного развития. Более того, по итогам 2005 г. убытки получили 3 сельхозпредприятия.

Ухудшение эквивалентности обмена – основная причина убыточности работы сельскохозяйственных предприятий. В том же разрушительном направлении была проведена реорганизация колхозов и совхозов. В результате произошло резкое сокращение объемов продукции при одновременном значительном росте ее себестоимости. Такая динамика цен и себестоимости привела к снижению рентабельности, несмотря на дотации. В 2005 году она составила в среднем по району 10,5%, что значительно ниже нормативов, необходимых для рациональной организации расширенного воспроизводства.

Для поддержки сельхозпредприятий Вологодского района в 2005 г. выделено чуть больше 169 млн. руб. из бюджетов разного уровня (табл. 3.10).

Больше всего дотаций поступило из областного бюджета: их доля в общем объеме дотаций составила 80%. Из федерального бюджета получено 18,9% средств.

Доля средств районного бюджета составила всего 1,1%. На этом же объемном уровне и структуре была поддержка сельхозпредприятий и в 2004 году.

Таблица 3.10. Выделено дотаций и компенсаций сельскохозяйственным предприятиям Вологодского района, тыс. руб.

Источник	2000 г.	2005 г.
Всего дотаций	131 054	169 146
Федеральный бюджет	21 624	31 972
Областной бюджет	95 807	135 288
Районный бюджет	13 622	1 886
Источник: Тот же.		

Дотации идут в основном на возмещение разницы в процентных ставках по инвестиционным кредитам, уплату взносов при страховании урожая, затраты на племенное дело.

Ежегодно проводимые ВНКЦ ЦЭМИ РАН опросы показывают, что аграрная политика пока слабо учитывает интересы сельскохозяйственных производителей. Преимущественно негативной остается оценка результативности деятельности федеральных структур (в 2005 г. 70,4% ответивших руководителей сельхозпредприятий). Деятельность областной и районной администраций оценивается большинством респондентов выше, но и эта оценка весьма сдержанная (рис. 3.3).

Рисунок 3.3. Оценка результативности деятельности органов власти и управления (по 10-балльной шкале)

Уровень эффективности сельскохозяйственного производства определяется, с одной стороны, наличным производственным потенциалом, а с другой – рациональностью и интенсивностью его использования.

«Расширение» этих узких мест – ключевая проблема, которую необходимо решать для обеспечения устойчивого и непрерывного роста эффективности аграрного сектора района, повышения уровня жизни тружеников села.

Представленный выше анализ состояния сельского хозяйства Вологодского района позволяет утверждать, что здесь имеются значительные резервы роста и повышения эффективности производства.

Основной стратегической целью развития аграрного сектора района является ускорение темпов роста объемов сельскохозяйственной продукции на основе повышения эффективности использования ресурсного потенциала и конкурентоспособности продукции, решения социальных проблем сельских территорий, сокращения разрыва в уровне жизни сельского и городского населения.

Главные ресурсы решения этих задач, как выявил анализ, сосредоточены в коллективных сельскохозяйственных предприятиях.

В этой связи подчеркнем и то, что объективная оценка эффективности разных по объемам продукции предприятий стран мира, устойчиво обеспечивающих себе место на мировом рынке, показывает неоспоримое преимущество крупных производств. В отечественных условиях крупные коллективные организации являются не только поставщиками сельхозпродукции, но и организационно-экономической базой, на основе которой за счет производительного использования земель и труда сельского населения решаются социальные и экономические вопросы поддержания и развития сельских территорий. Подобно градообразующим промышленным объектам организации сельского хозяйства являются селообразующими, обеспечивая жизненные потребности живущих там людей. Под крылом высокоразвитого крупного сельхозпроизводства и в кооперации с ним удобно существовать, а при необходимости развиваться и малым формам сельского хозяйствования.

В принципиальном плане меры по ускорению развития коллективных сельскохозяйственных предприятий должны иметь дифференцированный характер – с учетом их товарной специализации, расположения, наличия производственных и трудовых ресурсов.

Подавляющее количество сельхозпредприятий района имеют молочнохозяйственную специализацию. Однако их ресурсная обеспеченность и результативность деятельности, как показало ранжирование, разные. В качестве ключевого подхода при оценке этих различий, на наш взгляд, следует использовать критерий степени интенсификации производства, охватывающий как условия ее формирования, так и результативности.

Опираясь на итоги рейтинговой оценки предприятий молочно-хозяйственной специализации, можно утверждать, что в Вологодском районе в настоящее время сложились четыре типологические группы хозяйств по степени интенсификации производства.

Первую группу составляют сельхозпредприятия, вышедшие на уровень высокоинтенсивного хозяйствования. Вторую группу образуют предприятия, активно осваивающие систему интенсивного хозяйствования. Третью группу – предприятия, переходящие к организации интенсивного сельхозпроизводства. И, наконец, четвертую группу – сельхозпредприятия, находящиеся в настоящее время преимущественно на этапе, характерном для экстенсивного производства.

В *таблице 3.11.* представлен состав указанных групп, показатели их интенсификации. Как видно из данных таблицы, хозяйства первой («интенсивной») группы существенно (а по ряду позиций кратно) превосходят другие группы по обеспеченности ресурсами и результативности производства. Располагая 11% сельхозугодий, они дают 31,2% выручки рассматриваемых предприятий. На четвертую («экстенсивную») группу, имеющую 40,9% сельхозугодий, приходится только 17% выручки.

Приведенный аналитический материал предопределяет основные направления, обеспечивающие рост и повышение эффективности аграрного сектора экономики района. Их главное содержание должно состоять в наращивании производственно-технической базы в предприятиях, отстающих от лидеров, в приближении ее – шаг за шагом – к уровню «маяков», повышении качества менеджмента, обеспечении результативности его деятельности на уровне передовых предприятий.

С учетом вышесказанного полагаем также возможным рекомендовать осуществление применительно к выделяемым группам следующих целенаправленных мероприятий.

Группа 1 «Сельхозпредприятия, вышедшие на уровень интенсивного типа хозяйствования» (колхоз «ПЗ «Родина», СПК «Агрофирма «Красная звезда»). Предприятия этой группы лучше других адаптировались к рыночным условиям, эффективно используют накопленный производственный потенциал. Наиболее высокие результаты производства здесь возможны при еще более энергичном использовании инноваций, улучшении организационной структуры хозяйства, совершенствовании управления, повышении материальной заинтересованности работников и специалистов в получении высоких результатов.

Таблица 3.1.1. Показатели интенсификации производства в типологических группах сельхозпредприятий молочнохозяйственной специализации (Вологодский район; по итогам 2005 г.)

Показатель	I группа - предприятия, вышедшие на уровень интенсивного типа хозяйствования	II группа - предприятия, осваивающие систему интенсивного хозяйствования	III группа - предприятия, переходящие к организации интенсивного производства	IV группа - предприятия, находящиеся на этапе экстенсивного производства	Отношение показателей I группы к IV группе, раз
I. Количество предприятий в группе и их состав	2 Колхоз «ПЗ «Родина», СПК «Агрофирма «Красная звезда»	5 СХПК «Ильюшинский», СХПК «К-з «Передовой», ФГУП «Учхоз «Молочное», СХПК «Присухонское», СХПК «ПЗ «Майский»	7 ОАО «С-з «Заречье», ГОНО «Куркино», К-з «Фетинино», СХПК «К-з «Нефедовский», СХПК «К-з «Новленский», СХПК «ПЗ «Пригородный», СПК «ПКЗ «Вологодский»	11 ООО «Хохлево», СХПК «К-з «Высоковский», ОАО «Агрофирма «Кипелово», СХПК «К-з «Стриженово», СХПК «К-з «Прожектор», ГОНО «Остахово», ООО «Агрофирма им. А.Ф. Клу- бова», К-з «Марьино», К-з «Северная ферма» ОАО «Заря», ГСП «ВО «Осаново»	
II. Факторы интенсификации	14,5	3,6	3,3	2,2	6,6
	141,7	82,3	51,4	20,5	7,2
	2 843,0	2 022,4	1 523,4	968,0	2,2
	374,5	366,6	283,0	272,5	1,4
	8,3	5,7	6,3	3,5	2,4
	67,1	52,5	51,9	30,8	2,2
	27,0	24,2	21,2	13,9	2
			1. Внесение органических удобрений, т/га		
			2. Внесение минеральных удобрений, кг д. в.		
			3. Фондооснащенность, тыс. руб. на 100 га сельхозугодий		
			4. Фондовооруженность, тыс. руб. на одного работника		
			5. Трудообеспеченность, чел. на 100 га сельхозугодий		
			6. Поголовье крупного рогатого скота, на 100 га сельхозугодий, гол.		
			В т. ч. коров		

Окончание таблицы 3.11

III. Результативные показатели	1. Урожайность зерновых, ц/га		
	26,0	26,9	14,6
	2. Годовой надой молока от коровы, кг		
	6797	4 918	3 996
	3. Среднесуточный привес крупного рогатого скота, г в сутки		
	651	589	413
4. Затраты труда на центнер молока, чел.ч.			
5. Выручка от реализации сельхозпродукции в расчете на одного работника сельскохозяйственного производства (производительность труда), тыс. руб.			
	442,3	228,0	168,3
6. Выручка на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.			
	3 807,4	1 634,6	607,9
IV. Удельные характеристики групп	1. Удельный вес группы, %		
	– в площади сельхозугодий		
	11,0	23,0	0,9
	– в численности работников		
	18,6	29,0	27,6
	– в объеме основных производственных фондов		
21,1	30,4	25,2	
– в сумме выручки от реализации продукции			
31,2	29,5	17,0	

Группа 2 «Сельхозпредприятия, осваивающие систему интенсивного хозяйствования» (СХПК «Ильюшинский», СХПК «Колхоз «Передовой», ФГУП «Учхоз «Молочное», СХПК «Присухонское», СХПК «ПЗ «Майский»). В эту группу входят сельхозпредприятия, работающие стабильно и устойчиво. Вместе с тем, при росте инвестиций, они могут улучшить свои показатели. Здесь требуется увеличение основных производственных фондов. Причем увеличивать и обновлять фонды надо на новой современной технологической основе, приобретая высокопроизводительные машины. Предприятия этой группы наиболее перспективны в плане внедрения инновационных технологий в растениеводстве и животноводстве. Например, в деле резкого повышения производительности труда в животноводстве заслуживает внимания опыт грязовецкой «Зари», где внедрена беспривязная технология содержания коров с доением в доильном зале и кормлением круглый год полнорационными смесями. Данная технология позволяет резко увеличить производительность труда.

С целью повышения производительности труда в растениеводстве необходимо вести работу по переходу на высокопроизводительные, широкозахватные комбинированные агрегаты.

Группа 3 «Сельхозпредприятия, переходящие к организации интенсивного производства» (ОАО «Совхоз «Заречье», ГОНО «Куркино», колхоз «Фетинино», СХПК «Колхоз «Нефедовский», СХПК «Колхоз «Новленский», СХПК «ПЗ «Пригородный», СПК ПКЗ «Вологодский»).

Сельхозпредприятия относительно низкой ресурсообеспеченности, входящие в эту группу, добиваются неплохих результатов. Так, имея более низкую фондооснащенность и фондовооруженность, чем во второй группе, они получают по некоторым показателям почти такие же результаты. Основной сдерживающий фактор развития здесь, по нашему мнению, заключается в качестве менеджмента хозяйств. Переход хозяйств на новый уровень развития ограничивает ресурсообеспеченность. Данным сельхозпредприятиям нужны крупные целенаправленные инвестиции, так как сложившиеся базисные условия будут способствовать достаточно быстрому получению экономического эффекта. Особое внимание необходимо уделить мерам роста производительности труда.

Группа 4 «Сельхозпредприятия, находящиеся на этапе экстенсивного ведения производства» (ООО «Хохлево», ОАО «Агрофирма «Кипелово», СХПК «Колхоз «Стризнево», СХПК «Колхоз «Прожектор», ГОНО «Остахово», ООО «Агрофирма им. А.Ф. Клубова», ЗАО «Северная ферма», ОАО «Заря», ГСП «ВО «Осаново»).

Предприятия группы не обладают достаточным производственным потенциалом, а менеджмент не обеспечивает выработку, принятие и реализацию достаточно эффективных управленческих решений, которые вывели бы эти предприятия на новую ступень развития. Инвестиционные вливания в экономику предприятий данной группы не принесут быстрой отдачи без структуризации целей и задач производства, организационных изменений. В первую очередь здесь нужно рационализировать организацию производства, в отношении которой требуется серьезная планомерная работа. Эти предприятия обладают большими площадями сельхозугодий, но выход кормовых единиц с 1 га пашни в среднем по группе составляет 11 ц. Отсутствие необходимого количества качественных кормов не позволяет более полно использовать генетический потенциал животных. По мере укрепления кормовой базы в этих хозяйствах следует наращивать поголовье дойного стада, искать способы значительного роста производительности труда, снижения себестоимости продукции.

В общем подходе ускоренное развитие молочной отрасли и увеличение производства молока в районе можно обеспечить, действуя в нескольких направлениях.

Во-первых, настойчиво наращивая кормопроизводство. Речь идет о том, чтобы в планируемый период увеличить выход кормовых единиц с 1 га в среднем до 25 – 35 ц за счет:

- увеличения применения минеральных и органических удобрений;
- ведения интенсивного зернового производства;
- использования перспективных и наиболее дешевых высокобелковых культур (прежде всего, путем повышения агротехники возделывания клевера и бобово-злаковых смесей);
- совершенствования технологии выращивания и уборки кормовых культур;
- получения не менее 70% кормов 1 и 2 класса, а также укрепления базы хранения кормов.

Во-вторых, путем подготовки кормов к скармливанию, использования сбалансированных, полноценных рационов кормления.

В-третьих, за счет повышения уровня племенной работы, закупки при необходимости скота с высоким генетическим потенциалом и его последующего высокоэффективного использования.

В-четвертых, путем улучшения качества молока за счет замены физически и морально устаревших холодильников и доильного оборудования на современное, внедрения системы повышения материальной заинтересованности работников и специалистов в получении высококачественного молока.

Биологический потенциал разводимого в районе крупного рогатого скота при улучшении его кормления и содержания позволяет в перспективе всем отстающим хозяйствам достичь надоя от одной коровы 5 000 кг и более.

Интенсификация молочного скотоводства неразрывно связана с производством мясной продукции. В настоящее время в большинстве хозяйств нагул и откорм крупного рогатого скота мало-рентабелен или убыточен вследствие использования устаревших технологий, недостаточных кормовых рационов, слабого применения методов внутрихозяйственной специализации. Для увеличения производства говядины и повышения его эффективности следует развернуть реконструкцию существующих и создание новых мощностей по специализированному откорму скота; обратить особое внимание на составление и использование рационов, обеспечивающих суточные привесы откармливаемого молодняка крупного рогатого скота 800 – 900 г и более. Необходимо полнее использовать мощности крупного откормочного комплекса промышленного типа, расположенного в ЗАО «Комела».

Значительные резервы роста мясной продукции имеются в свиноводческих комплексах – СХПК «Надеево» и «Агрофирма «Красная звезда». Использование этих резервов будет определяться темпами совершенствования технологии и организации производства, степенью активности внедрения в свиноводство достижений отечественного и зарубежного опыта.

Рост объемов птицеводческой продукции будет в решающей степени зависеть от разработки и реализации инновационных программ развития птицефабрик: СХПК «Племптица-Можайское», ОАО «Птицефабрика «Ермаково», ЗАО «Вологодская птицефабрика». Эти программы должны решить следующие взаимосвязанные задачи:

- укрепление материально-технической базы птицеводства путем ее перевооружения и перехода на энергосберегающие технологии;
- повышение эффективности использования комбикормов, белково-витаминных добавок;

➤ наращивание численности стад кур-несушек высокопродуктивных кроссов;

➤ дальнейшее углубление переработки яиц и мяса, расширение фирменной торговли птицепродуктами.

Совершенно ясно, что развитие животноводческой отрасли в районе требует значительных инвестиций. Их увеличение зависит от повышения прибыльности сельхозпредприятий и роста за счет этого собственных накоплений. Новые возможности для увеличения инвестиций открывает национальный проект «Развитие АПК», в котором в целях ускоренного развития животноводства предусмотрено повышение доступности кредитных ресурсов для финансирования и модернизации животноводческих комплексов и ферм за счет дополнительного выделения из федерального бюджета ассигнований на субсидирование процентных ставок по привлекаемым кредитам, а также наращивание объемов поставок техники, оборудования и племенного скота на условиях аграрного лизинга.

Исходный пункт развития аграрного потенциала – повышение уровня использования земли. Решающие факторы здесь: повышение плодородия почв и уровня агротехники, рост на этой основе урожайности сельскохозяйственных культур, кормовых угодий. Меры реализации этих задач известны. Это наращивание применения удобрений (минеральных и органических), использование высококачественного семенного материала, научно обоснованная структура посевных площадей, внедрение передовых технологий и новейшей техники на стадиях уборки и хранения продукции.

Особый упор в районе следует сделать на подъем зернового хозяйства, которое является не только важнейшим, но и самым полным и точным индикатором состояния и развития сельского хозяйства.

В практике современного сельского хозяйства сосуществуют три основных типа технологий в зернопроизводстве, которые соответствуют различным технологическим укладам:

1. Устаревшие (традиционные) технологии. Они преобладают в хозяйствах с ограниченными финансовыми возможностями и слабым кадровым обеспечением. Техника для реализации этих технологий состоит из устаревших поколений машин, имеющих значительный износ. Потенциальные возможности таких технологий по урожайности зерновых – до 15 – 20 ц/га.

2. Интенсивные технологии требуют более глубоких агрономических знаний, использования значительных доз минеральных удобрений, средств защиты растений от болезней, вредителей и сорняков. Для них характерно дифференцированное внесение препаратов в различные фазы развития растений с работой агрегатов по технологической колее. Потенциал данного типа технологий по урожайности зерновых составляет 30 – 40 ц/га.

3. Ресурсоэнергосберегающие, экологически безопасные технологии обеспечивают берегающее землепользование, точное управление процессами возделывания сельскохозяйственных культур, уборки урожая и его хранения. С их помощью можно получать урожай зерновых 50 – 60 ц/га.

Внедрение новых технологий ресурсоэнергосберегающего типа в производстве позволит добиться устойчивости сельского хозяйства и всего агропродовольственного сектора района.

В росте рентабельности растениеводства в сельхозпредприятиях района, а также в решении задач, связанных с реализацией его миссии по улучшению снабжения городских потребителей, важнейшее значение имеет интенсификация картофелеводства и овощеводства. Существенную роль в повышении экономической и социальной эффективности растениеводства сыграет восстановление в ряде хозяйств льноводства.

Большого внимания требует решение вопроса о рационализации землепользования и землеустройства сельскохозяйственных организаций, прямо связанной с развитием аграрного производства. У сельских жителей в ходе приватизации сельскохозяйственных угодий возникли права на земельные доли, которые не сопровождались соответствующими при разделах землеустроительными работами.

В целом землепользование коллективного сельскохозяйственного производства района ныне представлено собственностью государства, сельскохозяйственных организаций как юридических лиц, общей (долевой или совместной) собственностью сельского населения на свои наделы, которые в массе своей на местности не выделены. Эти земли составляют весьма значительную часть площади, числящейся в целом за сельхозорганизациями. Между тем выделение долевых земельных участков и их продажа все больше рассматриваются жителями села как источник обеспечения дефицита денежных средств.

Этому пока препятствует дороговизна связанных с выделением участков землеустроительных работ. Однако условия здесь все более смягчаются в ходе реализации Закона об обороте земель (2002 г.), потребовавшего от владельцев земельных долей выделения их земельных участков, если они намерены распорядиться ими в рамках прав, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. Иначе говоря, в сельхозпредприятии в любой момент может быть отрезана любая часть в размере любого числа земельных долей, что создаст серьезные проблемы в его деятельности. Добавим к этому, что уже имеют место факты теневой скупки земельных долей, в результате чего формируются массивы частных, неизвестно кому принадлежащих владений.

Можно рекомендовать в качестве основных и неотложных мер следующие направления работы по обеспечению устойчивости землепользования:

1. Прежде всего, провести инвентаризацию земель района (исключая земли фермерских хозяйств и личных подворий), имея в виду их разграничение на федеральные, муниципальные, юридических лиц, общей собственности – долевой или совместной, а в составе перечисленных – используемые и неиспользуемые.

2. Определить срок для владельцев земельных долей по решению вопроса о намерениях: оставить их, и на каких условиях, в землепользовании хозяйств или выделить в участок для последующих, по их усмотрению, сделок.

3. После этого все выявленные как избыточные для сельхозорганизации земли, независимо от правового положения (включая земельные доли, не вошедшие в землепользование сельхозорганизации), зачислить в фонд перераспределения земель, из которого желающие выделить свою долю в участок получают землю.

Указанные меры организационного характера позволят обеспечить устойчивость и оптимальные размеры землепользования сельхозорганизации, реализовать интересы участников общей земельной площади, сформировать предпосылки для проведения выгодных сельскохозяйственным предприятиям земельных сделок, в том числе открыть дорогу ипотечному кредиту в интересах развития наиболее общественно значимой формы – крупного сельскохозяйственного производства.

Важным направлением развития АПК района на ближайшую перспективу остается стимулирование малых форм хозяйствования – крестьянских (фермерских) хозяйств, а также многочисленных

сельских домашних хозяйств, ориентированных преимущественно на самообеспечение и производство сельхозпродукции в условиях натурального производства. Поддержка малых форм хозяйствования должна базироваться на приоритетах деятельности, определенных в национальном проекте «Развитие АПК». Он включает:

⇒ расширение доступа малых форм хозяйствования на селе к заемным средствам на основе субсидирования процентных ставок по кредитам для развития;

⇒ развитие инфраструктурной сети заготовительных, снабженческих и сбытовых организаций и предприятий по первичной переработке продукции на основе кооперации;

⇒ расширение доступа к заемным средствам на основе создания системы взаимопомощи на селе (в первую очередь – кредитной кооперации).

Одним из направлений повышения устойчивого роста является развитие интеграционных процессов в АПК. Сотрудничество между производителями, переработчиками сельхозпродукции и прочими структурами, имеющими отношение к АПК, в любой форме, основанной на уважении интересов друг друга, приводит к значительному усилению позиций всех сторон на рынке и росту их экономической эффективности.

Активизация интеграционных процессов в АПК обусловлена также необходимостью привлечения крупных внешних инвестиций. В составе агропромышленных объединений инвестиционная привлекательность сельских объектов существенно возрастает.

Для поддержки сельскохозяйственных производителей следует активизировать в районе работу информационно-консультативного центра АПК. Речь идет о расширении специализированных услуг сельхозтоваропроизводителям различных форм собственности. Услуги эти включают в себя составление программ развития, бизнес-планов, учебу руководителей, обеспечение хозяйств информацией о новейших технологиях и формах организации, оплаты труда. Как показывают исследования ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 78% сельскохозяйственных предприятий испытывают недостаток в такой информации¹⁰. В ней еще больше нуждаются фермеры и личные подсобные хозяйства.

¹⁰ Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области: НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

Реализация этих и других приоритетных направлений развития АПК позволит, по нашим расчетам, выйти на следующие рубежи развития сельского хозяйства Вологодского района до 2010 года (табл. 3.12).

Таблица 3.12. **Ориентиры развития сельского хозяйства Вологодского муниципального района до 2010 года**

Показатель	Фактическое значение		Темп роста 2005 г. к 2000 г., %	2010 г.	Темп роста 2010 г. к 2005 г., %
	2000 г.	2005 г.			
<i>Производство во всех категориях хозяйств</i>					
Молоко, всего, тыс. т	104,1	108,7	104,3	121,55	112
В т.ч. в сельхозпредприятиях	93,5	104,7	112	117,5	112
крестьянских хозяйствах	0,36	0,17	47	0,25	147
хозяйствах населения	10,3	3,8	37	3,8	100
Мясо, всего, тыс. т	17,4	20,2	116	24,0	119
В т.ч. в сельхозпредприятиях	15,6	18,3	117	22,0	120
крестьянских хозяйствах	0,068	0,062	91	0,12	190
хозяйствах населения	1,7	1,8	105	1,8	100
Куриные яйца, тыс. штук	271,3	339,3	125	400	118
Зерно, тыс. т	51,5	54,1	105	70	129
Льноволокно, тыс. т	0,33	0,34	103	1,0	в 3 раза
Картофель, тыс. т	85,4	56,9	66,6	70,0	110
Надой молока от одной коровы, кг (в год)	4 498	5 376	119,5	5 900	110
Привес КРС, г (в сутки)	525	621	118,3	730	117
Привес свиней, г (в сутки)	287	368	128,3	550	114
<i>Выручка от реализации, млрд. руб.</i>					
сельхозпредприятия	1,16	2,79	240,5	3,92	140,5
<i>Прибыль от реализации, млн. руб.</i>					
сельхозпредприятия	30	370	в 12 раз	560	151

Заключая данный раздел, подчеркнем, что в целом развитие сельского хозяйства в ближайшей, среднесрочной и более отдаленной перспективе будет осуществляться по четырем основным траекториям, которые соответствуют базовым типам инноваций в аграрном секторе:

1. *Селекционно-генетические инновации.* К ним относятся как фундаментальные, так и прикладные исследования. В рамках этого типа осуществляются исследования по расширению генофонда и его эффективному использованию в селекции сельскохозяйственных культур и животных. На этой основе создаются новые сорта, гибриды и породы. Инновационные проекты селекционно-генетического характера служат основой для производственно-технологических нововведений.

2. *Производственно-технологические инновации* – это нововведения, которые, будучи результатами научных, в том числе селекционно-генетических, разработок находят свое практическое применение в производстве новых видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции или обеспечивают существенное улучшение качества традиционной продукции. К этому же типу инноваций следует отнести ресурсосберегающие технологии обработки почвы и возделывания сельскохозяйственных культур, применение новых методов содержания скота, технологии хранения и переработки сельскохозяйственного сырья, которые обеспечивают сохранение биологически ценных качеств продукции, снижение ее ресурсоемкости.

3. *Организационно-управленческие инновации*. Они включают институциональные нововведения при формировании принципиально новых организационно-правовых структур интегрированного типа (агрохолдинги, агрофирмы, технопарки и пр.), создание информационно-консультативных систем. В практической деятельности хозяйствующих субъектов нововведения включают маркетинговые и логистические системы; реализуются в форме информационных технологий, новых методов управления предприятием.

4. *Экономико-социо-экологические инновации* – нововведения в системах экономических и социальных отношений, в регулировании производства и рынка, в комплексном развитии сельских территорий, а также новые методы решения экологических проблем.

Все перечисленные типы инноваций имеют множество конкретных форм воплощения. Это – результаты фундаментальных и прикладных исследований, лицензии, товарные знаки, инновационные проекты, национальные, региональные и отраслевые инновационные программы, разработка и развитие интегрированных и специализированных информационных систем.

Выход на указанные рубежи позволит сделать серьезное продвижение в развитии территории района, повысить качество жизни сельского населения, улучшить обеспечение городов области и страны высококачественными продовольственными товарами.

3.2. Резервы роста промышленности и предпринимательства

Доля промышленности в материальном производстве района в 2005 г. составила 9,5%. Данный сектор экономики представлен предприятиями пищевой, лесной и деревообрабатывающей промышленности, металлообработки, теплоэнергетики (см. вклейку – круговую диаграмму).

О состоянии промышленности района в последние годы свидетельствуют показатели, представленные в таблице 3.13.

Таблица 3.13. Основные показатели развития промышленности в период 2000 – 2005 гг.

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
<i>Объем промышленной продукции в действующих ценах, млн. руб.</i>						
Вологодский район	401	608	231	366	296	416
Череповецкий район	585	808	907	1 029	1 392	1 362
Грязовецкий район	572	925	1 220	1 447	1 663	1 724
<i>Удельный вес в промышленном производстве области, %</i>						
Вологодский район	0,46	0,69	0,22	0,27	0,15	0,18
Череповецкий район	0,67	0,92	0,87	0,75	0,69	0,59
Грязовецкий район	0,65	1,04	1,17	1,05	0,83	0,75
<i>Индекс физического объема производства промышленной продукции, в % к предыдущему году</i>						
Вологодский район	100,4	126,5	97,1	96,0	95,2	173,8
Череповецкий район	88,8	111,0	118,4	99,7	107,9	83,0
Грязовецкий район	106,7	125,1	90,3	96,8	102,3	108,3
Вологодская область	108,8	99,1	104,0	104,3	106,4	105,9
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологдастат, 2006.						

Как видно, промышленность района характеризуется неустойчивостью развития, удельный вес района в промышленном производстве области за этот же период уменьшился. Эта ситуация является следствием того, что в районе функционируют всего лишь четыре более или менее крупных предприятия. Не развивается малое промышленное предпринимательство.

Доминирующее положение в структуре промышленного производства Вологодского района занимает пищевая промышленность. На ее долю приходится 60,5% производимой в районе промышленной продукции. Ее развитие во многом определяется устойчивым функционированием предприятия ООО «Родина» (п. Огарково), созданного в сентябре 2002 г.

Основную долю в продукции предприятия составляет минеральная вода (в 2005 г. – 89,2%). На производство хлеба и печенья приходится 7,1 и 3,7% соответственно. Данная тенденция прослеживается в течение всего периода существования предприятия.

В рыночных условиях хозяйствования деятельность ООО «Родина» направлена на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции за счет роста качества и снижения ее себестоимости. С этой задачей предприятие справляется: в результате совершенствования организации производства затраты на 1 рубль товарной продукции снизились с 98 коп. в 2002 г. до 92 коп. в 2005 г.

В 2005 г. ООО «Родина» получена прибыль; рентабельность производства составила 8,2%. На предприятии создаются новые рабочие места, и на начало 2006 г. среднесписочная численность работающих равнялась 154 чел.

Другое предприятие в этой сфере – РДППК «Рыбколхоз «Кубенский» (с. Кубенское), специализирующийся на производстве рыбной продукции. Его развитие характеризуется положительной динамикой основных экономических показателей, и прежде всего значительным ростом физического объема продукции, который в 2005 г. составил 339 т, превысив уровень 2003 г. почти в 2,5 раза.

В разрезе видов продукции наибольший рост объемов за период с 2003 по 2005 г. достигнут в производстве копченой (в 9,5 раза), соленой (в 2,8 раза) и сушено-вяленой рыбы (в 2,7 раза). Следует заметить, что в качестве сырья используется рыба как собственного лова, так и закупленная на стороне (соотношение составляет один к трем). Объем собственного лова на протяжении последних трех лет остается достаточно стабильным (около 220 т в год). В результате в 2005 г. предприятием было реализовано рыбопродукции на 57 т больше, чем в 2003 и 2004 годах, вместе взятых. Общая численность работающих на заводе остается стабильной – 74 чел. (на начало 2006 г.).

Вместе с тем высокий уровень конкуренции в данном сегменте рынка, постоянный рост затрат на переработку рыбы-сырца (особенно это касается затрат на электроэнергию, водоснабжение, отопление и ГСМ) не позволяют предприятию получать высокую прибыль.

На территории Вологодского района функционируют **предприятия ведомственного значения**. Прежде всего, это государ-

ственное унитарное предприятие при ФГУ «Вологодская воспитательная колония» УФСИН России по Вологодской области (создано 11 октября 2004 г. в пос. Огарково). Основные виды его деятельности – тепло- и водоснабжение, водоотведение, металло- и деревообработка¹¹.

Если в период с 2001 по 2003 г. предприятие наращивало производство, то за последние два года наблюдается противоположная тенденция, что привело к снижению численности занятых на предприятии. Основной причиной такого положения стало сокращение производственной программы в связи с изменением состава заключенных – численным преобладанием более молодой возрастной группы и ее недопуском к выполнению производимых предприятием работ.

Еще один объект промышленности района – ГУП Вологодской области «Лечебно-производственные мастерские» (создано 24 марта 1998 года в п. Кувшиново), основными видами деятельности которого являются производство картонной тары и швейных изделий. Вместе с тем динамика экономических показателей данного предприятия позволяет сделать вывод о том, что его деятельность малоэффективна: рентабельность производства на протяжении пяти лет не превышала 2,1%, а в 2005 г. составила лишь 1,3%¹².

Важная отрасль промышленности района – лесозаготовка и деревопереработка. Однако ситуация здесь характеризуется нестабильностью. Удельный вес продукции лесного комплекса района в общем объеме промышленного производства составляет около 4%.

Расчетная лесосека района – 698,1 тыс. м³, в том числе хвойной древесины 62,8 тыс. м³ или 9% общего объема разрешенной рубки. В целом лесосека по району осваивается из года в год в пределах 26%, что обусловлено недостаточностью промышленной лесозаготовки, наличием высокого запаса спелых и перестойных лесов лиственной породы, которые не вырубаются из-за отсутствия на территории района крупных предприятий по переработке низкосортной древесины. Кроме того, до 40% лесного массива расположено в природоохранной и пригородной зонах.

¹¹ С 1 сентября 2006 г. все обслуживаемое коммунальное хозяйство передано в ООО «Аспект».

¹² С 1 января 2007 г. производственная деятельность данным предприятием не осуществляется.

Лесозаготовкой и лесопереработкой на территории района в основном занимаются индивидуальные предприниматели и сельхозформирования, лес для которых отпускается преимущественно с аукциона сельскими и государственными лесхозами. Так, в 2005 г. через аукционы было реализовано 115,1 тыс. м³ леса, что составило 141,2% к уровню 2000 г. Кроме того, было отпущено по лесобилетам 262,5 тыс. м³, что на 10% больше, чем в 2000 г. Однако фактически же было освоено только 182 тыс. м³, в том числе 79,5 тыс. м³ – лесозаготовителями и 36,6 тыс. м³ – населением.

По итогам 2005 г. в районе было заготовлено 141,2 тыс. м³ леса и произведено 17 тыс. м³ пиломатериалов. Следует заметить, что рост объемов производства пиломатериалов составил 85% по сравнению с 2000 г. Это является следствием проведения в 2005 г. более полного анализа работы деревоперерабатывающих предприятий с постановкой на учет всех индивидуальных предпринимателей, действующих в данной отрасли промышленности.

Наиболее крупными лесозаготовителями и лесопереработчиками в районе являются: индивидуальный предприниматель С.И. Шацков, ОАО «Вологодская сельхозхимия», СХПК «Племзавод «Майский», крестьянские хозяйства «Север» и А.В. Смирнова, АОЗТ «Терри».

В 2005 г. индивидуальным предпринимателем С.И. Шацковым было заготовлено 16,1 тыс. м³ древесины. На его производственной базе, находящейся в районе Вологодского аэропорта, в год перерабатывается около 7 тыс. м³ деловой древесины. При этом также отправляются балансы на экспорт по отдельно заключенным договорам.

ОАО «Вологодская сельхозхимия» ведет в основном зимние заготовки до 7 тыс. м³ леса в год. В деревоперерабатывающем цехе выпускаются пиломатериалы с естественной влажностью до 1 тыс. м³ в год. Сбыт в большинстве своем ориентирован на внутренний рынок.

СХПК «ПЗ «Майский» заготавливает ежегодно до 4 тыс. м³ и перерабатывает до 3 тыс. м³ леса. Выпускаемая продукция идет как на собственные нужды, так и на продажу. В 2005 г. данным предприятием было отправлено на Харовский шпалорезный завод продукции на 2 млн. руб.

Крестьянские хозяйства «Север» и А.В. Смирнова заготавливают до 6 тыс. м³ древесины в год каждое. При этом ими производится около 2 тыс. м³ пиломатериалов в год на совместном деревоперерабатывающем производстве (район д. Стризнево).

АОЗТ «Терри», расположенное вблизи пос. Семенково, выпускает в основном сращенный по длине брусок, из которого изготавливаются различные столярные изделия (плинтус, наличник, дверные блоки). Объем выпуска продукции в 2005 г. составил 2 тыс. м³. В 2005 г. был смонтирован и запущен цех по производству древесных топливных гранул производительностью до 1 т в час, открыто производство пластиковых панелей. Однако одна из проблем деятельности предприятия – отсутствие рынка сбыта топливных гранул.

Анализ лесного комплекса района позволяет выделить следующие особенности, которые затрудняют развитие этого сектора экономики. Прежде всего, это плохое развитие сети лесных дорог круглогодичного пользования, что служит одной из главных причин низкого уровня освоения лесных ресурсов района. Заготовка древесины осуществляется по большей части мелкими индивидуальными предпринимателями, которые не имеют достаточных средств для строительства лесных дорог.

Таким образом, ситуация в промышленном секторе экономики Вологодского района позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, располагая ресурсами для развития промышленности, район использует их недостаточно полно и эффективно.

Во-вторых, деловая и инвестиционная активность промышленных предприятий остается низкой. Динамика развития малого и среднего бизнеса слабая.

Между тем промышленный сектор Вологодского района имеет возможность повысить свою роль в решении экономических и социальных проблем, прежде всего в обеспечении занятости населения, снижении напряженности на рынке труда, повышении благосостояния сельских жителей, увеличении доходов местных бюджетов.

Основная стратегическая цель развития промышленного сектора района видится в увеличении вклада производственных предприятий в социально-экономический рост экономики района.

Достижение этой цели возможно за счет более полного и эффективного использования ресурсного потенциала района, создания благоприятной экономической среды для эффективного функционирования предприятий, действующих на территории района; приоритетного инвестирования в наиболее рентабельные и эффективные проекты промышленной деятельности.

Одним из главных направлений роста объемов промышленной продукции в районе является *ускоренное развитие лесопромышленного производства*. Это обусловлено, в первую очередь, наличием достаточной лесосырьевой базы, высокой бюджетной эффективностью лесопромышленного производства и возрастающим спросом на лесобумажную продукцию как на зарубежных, так и российских лесных рынках.

Следует отметить, что произрастающая в лесах района древесина имеет структуру, обеспечивающую ее повышенную прочность. Поэтому лесопереработчики района должны быть ориентированы на ее глубокую переработку и производство различных столярных изделий. Район может быть заметным производителем березовых балансов, используемых в качестве сырья для производства целлюлозы и древесных плит.

Вместе с тем развитие лесопромышленной деятельности в районе в значительной мере сдерживается недостаточными объемами строительства лесных дорог круглогодичного действия. Несмотря на то, что в настоящее время основные действующие лесовозные автомобильные дороги находятся в удовлетворительном состоянии, они все же не в состоянии обеспечить более полное освоение лесосырьевой базы. Средняя протяженность всех дорог в районе в расчете на 1000 га лесной площади составляет 10,6 км, в том числе автодорог с твердым покрытием – 4,4 км, грунтовых – 6,2 км. Однако для эффективного ведения лесного хозяйства и лесозаготовок оптимальной потребностью протяженности лесных дорог на 1000 га лесной площади считается 15 км. Проведенные ВНКЦ ЦЭМИ РАН исследования показывают, что для полного освоения лесных ресурсов в Вологодском районе *необходимо увеличить ежегодный ввод в эксплуатацию лесных дорог многоцелевого назначения и всесезонного действия как минимум до 9–10 км*. Для этого предлагается привлекать не только лесопользователей района, но и крупных лесозаготовителей и лесопереработчиков области.

Увеличение производства продукции лесопиления потребует более полного освоения расчетной лесосеки и создания новых лесопильных производств. При этом к 2008 г. использование расчетной лесосеки возможно довести до 40 – 45%, а к 2010 г. – до 65 – 70%. Это позволит ежегодно заготавливать до 350 тыс. м³ древесины.

Предлагается также активизировать производство в лесной отрасли *путем создания малых комплексных предприятий, осуществляющих лесозаготовительные работы и лесопиление*.

Эффективность работы таких предприятий будет достигаться, прежде всего, за счет механической переработки заготовленной древесины. Проведенные в 2002 – 2004 гг. ВНКЦ ЦЭМИ РАН исследования по определению экономической эффективности организации лесопильных производств на базе комплектов лесопильного оборудования, выпускаемого ОАО «Вологодский станкостроительный завод», позволяют утверждать, что по эффективности малые лесопильные предприятия не уступают крупным деревообрабатывающим заводам и не требуют значительных инвестиционных вложений.

Развитие лесопромышленного производства обеспечит к 2010 году в районе создание не менее 200 дополнительных рабочих мест. В этих целях в 2007 – 2008 гг. предлагается выполнить работы, направленные на развитие лесоустройства, разработать генеральную схему освоения лесосырьевой базы района и схемы транспортного освоения лесного фонда. Одновременно требуется активнее заниматься решением вопросов финансирования лесного дорожного строительства и увеличения производственных мощностей по заготовке и механической переработке древесины, в том числе спелых и перестойных лесов лиственной породы. Это возможно как за счет средств местных и сторонних лесозаготовительных предприятий, так и за счет кредитов банков.

Другим приоритетным для промышленного сектора экономики района направлением является развитие *пищевой отрасли*, и прежде всего продолжение работ по ее модернизации и обновлению оборудования. Это позволит увеличить объемы переработки сырья и расширить ассортимент выпускаемой продукции. Усилия руководства ООО «Родина» должны быть направлены на диверсификацию производства, позиционирование своей продукции, постоянное и активное изучение конъюнктуры спроса на нее как на российских, так и зарубежных рынках и разработку сопровождающей ее нормативно-технической информации. При этом объемы производства основного вида продукции предприятия – минеральной воды – в 2008 г. должны составить 15 200 тыс. полулитров, а в 2010 г. – 17 400 тыс. полулитров.

Развитию пищевой промышленности будет способствовать *наиболее полное и эффективное использование имеющихся в районе водных биоресурсов*. В водоемах и реках района обитают десятки видов рыб, среди них такие, как судак, лещ, щука, ерш, окунь, плотва

и густера. В районе в 2005 г. выловлено всего 195,9 т рыбы. В настоящее время допустимый объем лова рыбы в Кубенском озере определен в размере 295,4 т. Для обеспечения более полного использования биоресурсов необходима активизация деятельности РДППК «Рыбколхоз «Кубенский». Завод может увеличить собственный лов рыбы до 210 т в 2008 г. и до 270 т в 2010 г., при том что производственные мощности завода способны переработать значительно большие объемы рыбы-сырца. Заводу необходимо энергичнее проводить работу по поиску новых и расширению существующих рынков сбыта готовой продукции, внедрять систему управления маркетингом.

При развитии промышленного сектора экономики по предлагаемому сценарию в качестве целевых ориентиров можно принять показатели, представленные в *таблице 3.14*.

Таблица 3.14. Ориентиры развития промышленности Вологодского района по активному сценарию

Показатель	2005 г. факт	2006 г. оценка	2008 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
			ориентиры		
Заготовка древесины, тыс. м ³	141,2	154,5	203,2	350	247,8
Производство пиломатериалов, тыс. м ³	17	22	35	55	323,5
Производство минеральной воды, тыс. полулитров	13 165	13 625	15 200	17 400	132,1
Улов рыбы, т	195,9	203,5	220	280	142,9
Индекс физических объемов производства, % к 2005 г.	100	111	144	212	212

Предварительные расчеты показали, что для реализации мер, предусмотренных активным вариантом развития производственной сферы экономики района, потребуется 106,5 млн. руб. инвестиционных вложений. Их объемы по направлениям мероприятий представлены в *таблице 3.15*. Следует отметить, что наиболее крупные объемы инвестиций потребуются для организации комплексного предприятия по заготовке и переработке древесины и для строительства лесных дорог круглогодичного действия.

Рост промышленного производства в районе во многом будет зависеть от дальнейшего *развития малого предпринимательства*.

Для расширения данного сектора, по нашему мнению, необходимо идти двумя параллельными путями:

⇒ создания благоприятных условий для уже существующих субъектов малого предпринимательства;

Таблица 3.15. Потребность инвестиционных вложений в развитие промышленного сектора экономики Вологодского района на период до 2010 г.

№ п/п	Наименование мероприятия	Сроки выполнения	Объемы инвестиций, млн. руб.
1.	Проведение процедуры лесоустройства, разработка схемы освоения лесосырьевой базы и схемы транспортного освоения лесного фонда	2007 – 2008 гг.	0,5
2.	Строительство лесовозных дорог круглогодичного пользования к действующим и вновь осваиваемым лесосырьевым базам	2009 – 2010 гг.	30,0
3.	Организация комплексного предприятия по заготовке древесины и ее последующей переработке на пиломатериалы, в т. ч. переработке лиственных пород	2009 – 2010 гг.	63,5
4.	Организация лова, переработки рыбы и сбыта рыбопродукции; повышение ее качества	2007 г.	3,0
5.	Модернизация технологического оборудования пищевой отрасли промышленности и ООО «Родина» в частности	2007 – 2010 гг.	1,5
6.	Перевод теплоэнергетических установок котельных района на древесное и газовое топливо взамен используемого каменного угля, замена оборудования в котельных	2009 – 2010 гг.	8,0
	Всего		106,5

⇒ расширения сферы малого предпринимательства посредством создания благоприятных условий для желающих начать свой бизнес.

Органам власти района необходимо создать оптимальные условия для доступа субъектов малого бизнеса к государственным и муниципальным заказам и к использованию государственного и муниципального имущества. Что касается последнего, то здесь необходимо:

- ⇒ провести анализ и доработку нормативных актов, регулирующих данную сферу;
- ⇒ создать постоянно обновляемую базу данных о свободных помещениях и земельных участках;
- ⇒ разработать систему контроля, способную обеспечить прозрачность имущественных отношений между арендаторами и арендодателями.

Следует рассмотреть вопрос создания районного фонда развития и поддержки малого предпринимательства, формируемого за счет добровольной аккумуляции временно свободных средств коммерческих структур и бюджетных ресурсов. Благодаря деятельности фонда могли бы рациональнее использоваться такие механизмы, как:

► организация и проведение конкурсов на лучший предпринимательский проект в определенном виде деятельности, по результатам которых победители получили бы льготный кредит или финансовую поддержку;

► регулирование (в сторону уменьшения) коэффициента налога на вмененный доход предпринимателей и малых предприятий.

При этом администрация района должна выступить с инициативой в Правительстве Вологодской области о предоставлении гарантии и поручительства по кредитам коммерческих банков под проекты создания и развития предприятий.

Улучшению положения малого бизнеса может способствовать также снижение налогового бремени в рамках возможностей района как в отношении прибыли малых предприятий, так и средств, направляемых на развитие предпринимательской деятельности. Требуется разработки и механизм предоставления гарантий для субъектов малого бизнеса перед банковскими учреждениями со стороны органов местного самоуправления.

Для удовлетворения потребностей субъектов малого предпринимательства в трудовых ресурсах необходима организация системы подготовки и переподготовки кадров в районном центре занятости с использованием учебных баз высших и средних специальных учебных заведений преимущественно г. Вологды.

С учетом ресурсов района, традиций, опыта населения *предлагается целесообразным активизировать развитие малого бизнеса в следующих направлениях:*

⇒ производство сувениров, художественных изделий; возрождение народных промыслов;

⇒ изготовление бревенчатых срубов для жилищного строительства;

⇒ сбор и переработка дикорастущих ягод, грибов, лекарственных растений;

⇒ организация производства мясо-молочной продукции на базе семейного подряда;

⇒ развитие таких услуг бытового обслуживания населения, как прокат домашних предметов и техники, мелкие ремонтные работы.

Существенный прирост в экономическом и социальном развитии района может дать более активное развитие сферы туризма и рекреационной деятельности, в частности проведение экскурсий к памятникам древнего зодчества и архитектуры (Спасо-Прилуцкий

и Спасо-Каменный монастыри, церковь Покрова на реке Тучке и др.). Безусловно, для этого необходимо вести благоустройство территорий, посещаемых туристами, активизировать деятельность по распространению сувениров и продукции народных промыслов. Требуется дальнейшее развитие музейного дела и издательской деятельности (издание буклетов и книг, дающих информацию о достопримечательностях, туристических маршрутах и народных промыслах района). Эти меры будут способствовать поступлению дополнительных средств в местные бюджеты.

3.3. Развитие потребительского сектора

Торговля и общественное питание занимают важное место в экономике Вологодского района: численность занятых составляет порядка 900 человек (около 5% от общей численности занятых), доля налоговых поступлений в бюджет района в последние годы – 4,3–4,6%.

За период с 2001 по 2005 г. показатели розничного товарооборота в ценах 2005 года увеличились на 22,9%. Что касается оборота общественного питания, то он незначительно снизился и составил 95,3% к уровню 2001 года (табл. 3.16).

Таблица 3.16. Основные показатели торговли и общественного питания Вологодского района в 2001 – 2005 году

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2001 г., %
<i>Оборот розничной торговли, млн. руб.</i>						
В текущих ценах	474,6	526,4	588,3	652,2	713	150,2
В сопоставимых ценах 2005 года	580	534,3	596,8	660,7	713	122,9
<i>Структура оборота розничной торговли, %</i>						
Продовольственные товары	80,4	78,6	79,9	77	77,6	–
Непродовольственные товары	19,6	21,4	20,1	23	22,4	–
<i>Индекс физического оборота розничной торговли, % к предыдущему году</i>						
В Вологодском районе	120,4	100	100,2	100,9	100,4	–
В среднем по области	113,4	110,1	108,2	106,8	103,9	–
<i>Продажа товаров в среднем одному жителю, руб.</i>						
В Вологодском районе	9 286	10 332	11 650	12 966	14 203	153
В среднем по области	14 204	17 463	21 264	25 159	28 598	201,3
<i>Оборот общественного питания, млн. руб.</i>						
В текущих ценах	12	13	16,8	20,4	14,3	119,2
В сопоставимых ценах 2005 года	15	16,5	22,4	23,8	14,3	95,3
<i>Индекс физического объема оборота общественного питания, % к предыдущему году</i>						
В Вологодском районе	95,7	86,7	102,1	106,5	60	–
В среднем по области	94,4	102,6	92,8	109,9	108,4	–

Торговое обслуживание населения района осуществляется через сеть предприятий розничной торговли. С 2001 г. их количество увеличилось на 43 единицы, соответственно увеличилась и площадь торговых помещений (табл. 3.17).

Таблица 3.17. **Характеристика розничной торговой сети Вологодского района, 2001 – 2005 гг.**

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2001 г., %
Количество предприятий, ед.	282	299	303	320	325	115,2
Общая площадь, м ²	21 065,4	21 728,9	22 310,1	22 905,1	23 158,1	109,9

Следует отметить, что среди 325 магазинов района 2 – государственных, 2 – крестьянских хозяйств, 19 – потребительской кооперации, 25 – предприятий-сельхозпроизводителей, 35 – предприятий-правопреемников Вологодского райпотребсоюза, 242 – коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей.

Около 60% предприятий розничной торговли района относятся к продовольственным магазинам, 15% – к магазинам промышленных товаров, а 25% – к магазинам смешанного ассортимента (табл. 3.18).

Таблица 3.18. **Структура предприятий розничной торговли Вологодского района, 2005 г.**

Специализация	Количество, ед.	% к итогу
Продовольственные магазины	194	59,7
Магазины промышленных товаров	49	15,1
Магазины смешанного ассортимента товаров	82	25,2
Всего	325	100,0

Услуги общественного питания в районе предоставляют 35 предприятий, в том числе 16 столовых, принадлежащих предприятиям сельхозпроизводителей, и 19 предприятий коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей. В связи с уменьшением потребности в услугах общепита на селе по причине низкой платежеспособности населения товарооборот предприятий общественного питания за последние 10 лет значительно сократился. Столовые в предприятиях сельхозпроизводителей функционируют в основном в период посевных и уборочных работ (с апреля по сентябрь).

В сфере общественного питания отмечаются те же тенденции, что и в розничной торговле: увеличение количества и доли предприятий в собственности предпринимателей, функционирующих без образования юридического лица (табл. 3.19).

Таблица 3.19. **Характеристика предприятий общественного питания Вологодского района, 2001 – 2005 гг.**

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2001 г., %
Количество предприятий, ед.	24	25	30	32	36	150,0
Площадь зала обслуживания, м ²	1 600	1 637	1 800	1 860	2 010	125,6
Количество посадочных мест, ед.	738	754	806	846	966	130,9
Численность работающих, чел.	74	77	100	108	119	160,8

На территории района оборудовано 7 торговых рядов для осуществления уличной торговли на 35 торговых мест каждое, которые располагаются в деревнях Березники, Севастьяново, Нефедово и поселках Васильевское, Уткино, Новый Источник, Стризнево.

Наиболее успешно развивающимися предприятиями торговли являются ООО «Взаимодействие», «Карьера», «ТД «Ермаково», «ТД «Майский», «Родина», СПО «Прилуки».

Развитие торгового бизнеса в районе во многом зависит от преодоления существующих ограничений его роста, которые проявляются:

- в существовании административных барьеров во взаимоотношениях торгового бизнеса и власти (регистрация, лицензирование, сертификация и др.);
- недостатке финансовых ресурсов для расширения торговых площадей и складских помещений, высокой арендной плате, тарифных и таможенных барьерах и др.;
- наличии большого числа посредников в процессе движения товаров;
- отсутствию должного квалификационного уровня многих работников отрасли;
- значительном объеме теневого оборота товаров;
- труднодоступности торговых точек для жителей отдаленных населенных пунктов.

Вместе с тем в районе имеется ряд факторов, которые создают возможность для значительного ускорения развития торгового дела (табл. 3.20).

Основной стратегической целью развития торговли и общественного питания следует считать увеличение объемов и доли сферы торговли и общественного питания в формировании добавленной стоимости, производимой на территории района.

Что касается конкретных направлений развития, то ускорение темпов развития потребительского рынка района видится:

Таблица 3.20. SWOT-анализ условий развития торговли и общественного питания в Вологодском районе

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Устоявшиеся ярмарочные традиции • Наибольшая предпринимательская активность в отрасли • Нарастающий уровень доходов и объема сбережений у населения 	<ul style="list-style-type: none"> • Значительный нелегальный оборот товаров • Недостаток финансовых ресурсов у торговых организаций • Недостаточная квалификация занятых в сфере торговли и общепита кадров • Неэффективность работы контролирующих органов
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Потенциально емкий потребительский рынок • Поддержка предпринимательства в сферах торговли и общепита • Совершенствование работы контролирующих органов власти • Развитие механизмов кредитования • Повышение квалификации кадров, занятых в отрасли 	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение сегмента рынка, занимаемого торговыми предприятиями других регионов • Сохранение высокого удельного веса группы населения с низкими доходами

⇒ в активизации деятельности потребительской кооперации по торговому обслуживанию сельского населения;

⇒ укреплении материально-технической базы торговых предприятий;

⇒ расширении системы предприятий общественного питания, обеспечении учащихся общеобразовательных школ качественным горячим питанием (там, где это возможно) по доступным ценам;

⇒ создании сети социально-ориентированных предприятий торговли и общепита;

⇒ организации выездной торговли и буфетов во время проведения различных праздников и народных гуляний;

⇒ расширению торговли продукцией местных товаропроизводителей;

⇒ работе по расширению системы рыночной информации и консультирования по правовым и организационным вопросам;

⇒ упорядочении и совершенствовании мелкорозничной торговли;

⇒ усилении контроля за качеством и объемами поставляемых для розничной торговли и общественного питания промышленных и продовольственных товаров.

По расчетам, при сохранении существующих параметров внешней среды (темпы инфляции, налоговое законодательство и др.) и

позитивных внутренних тенденций развития потребительского рынка Вологодского района, прогнозные темпы прироста показателей к 2010 г. в сравнении с 2005 г. достигнут 60 – 65% в розничной торговле и 35% в сфере общественного питания (табл. 3.21).

Таблица 3.21. Показатели оборота розничной торговли и общественного питания Вологодского района до 2010 года, в ценах 2005 г.

Показатель	2005 г. факт	Темп роста 2005 г. к 2000 г., %	2010 г.	Темп роста 2010 г. к 2005 г., %
Оборот розничной торговли, млн. руб.	713	в 2,1 раза	1148,3	161,1
Оборот общественного питания, млн. руб.	14,3	137,5	34	135

Выход на указанные рубежи позволит повысить роль торгового сектора в улучшении качества жизни населения района, увеличить его вклад в формирование доходов района и поселений, решение социальных проблем.

Таким образом, успешное развитие потребительского рынка Вологодского района – это занятость населения, благоустройство населенных пунктов и удовлетворение покупательского спроса с учетом уровня благосостояния жителей, а также налоговые поступления в муниципальный бюджет.

Глава 4

АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И РАЗВИТИЕ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

4.1. Строительная сфера и инвестиционные процессы

Для развития строительства и привлечения инвестиций Вологодский муниципальный район имеет достаточно благоприятные условия, обусловленные его географическим и экономическим положением.

Общий объем инвестиций в основной капитал экономики района в 2005 г. составил 563,1 млн. руб. – на 41,3 млн. руб. (8%) больше, чем в 2004 г. Распределение инвестиций в основной капитал по отраслям в 2005 г. выглядело следующим образом¹³:

- ⇒ сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 82,2%;
- ⇒ обрабатывающие производства – 1,2%;
- ⇒ производство и распределение электроэнергии, газа, воды – 5,5%;
- ⇒ оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств – 3,6%;
- ⇒ другие отрасли – 7,5%.

К сожалению, объемы инвестиций в районе не имеют устойчивой тенденции наращивания в отличие от соответствующей динамики в других районах пригородной зоны (табл. 4.1, 4.2).

Анализ структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2005 г. свидетельствует, что 64,9% вложений было осуществлено за счет собственных средств предприятий

¹³ Социально-экономическое положение Вологодского района в январе – марте 2006 г.: Стат. сб. / Вологдастат, 2006. – С. 7.

Таблица 4.1. **Динамика инвестиций в основной капитал, млн. руб.**

Район	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Вологодский	370,7	549,2	678,5	701,7	521,8	563,1	151,9
Череповецкий	208,0	222,8	306,5	428,5	499,4	672,7	в 3,2 раза
Шекснинский	88,6	145,9	234,9	284,9	357,9	278,1	в 3,1 раза
Грязовецкий	172,9	239,4	290,1	431,1	574,0	571,2	в 3,3 раза
Всего по области	8 592,5	10 332,7	13 923,4	18 270,8	41 449,7	61 182,5	в 7,1 раза
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006. – С. 319.							

и организаций (для сравнения: в 2004 г. – 78,8%). Доля привлеченных средств составила соответственно 22,0 и 21,2%, в том числе:

- кредиты банков – 14,2%;
- заемные средства – 0,8%;
- средства федерального бюджета – 2,6%;
- средства регионального и местного бюджетов – 3,2%.

Таблица 4.2. **Объем инвестиций в основной капитал на одного жителя, тыс. руб.**

Район	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Вологодский	7,2	10,7	13,3	13,9	10,4	11,2	155,6
Череповецкий	5,0	5,4	7,5	10,6	12,4	16,9	в 3,4 раза
Шекснинский	2,5	4,1	6,5	8,0	10,1	7,9	в 3,2 раза
Грязовецкий	4,0	5,6	6,9	10,5	14,2	14,3	в 3,6 раза
Всего по области	6,6	8,0	10,9	14,5	34,5	49,3	в 7,5 раза
Источники: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006. – С. 324.							

В период с 2001 по 2005 г. на территории района введено в эксплуатацию более 50 тыс. м² жилья, в том числе 8 многоквартирных жилых домов общей площадью 10,2 тыс. м² и 212 индивидуальных жилых домов (35,1 тыс. м²; табл. 4.3). В 2005 г. было построено 53 жилых дома (7,7 тыс. м²), что соответствует уровню 2004 г. В 2006 г. на территории района планировалось ввести в эксплуатацию жилые дома ориентировочно общей площадью 8,5 тыс. м², из них два многоквартирных площадью 5,3 тыс. м² (36-квартирный – в пос. Майский Рабоче-Крестьянского сельского поселения и 27-квартирный – в пос. Песочное Кубенского сельского поселения)¹⁴.

¹⁴ Отчет о работе администрации Вологодского муниципального района за 2005 год // Официальный вестник (приложение к газете «Маяк»). – 2006. – №22. – С. 2-8.

Таблица 4.3. Ввод в действие жилых домов, тыс. м² общей площади

Район	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Вологодский	7,5	13,8	7,6	7,0	7,7	6,5	86,7
Череповецкий	6,3	7,8	8,9	12,6	10,2	13,5	в 2,1 раза
Шекснинский	4,3	1,8	2,9	4,1	5,1	8,8	в 2,0 раза
Грязовецкий	4,8	5,3	5,9	6,0	6,7	8,5	в 1,8 раза
Всего по области	204,5	239,4	238,5	247,0	300,1	293,0	в 1,4 раза
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006. – С. 266.							

Но все же в расчете на 1тыс. человек населения объемы строительства жилья в районе уступают среднеобластным показателям практически в два раза (табл. 4.4).

Таблица 4.4. Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения, м² общей площади

Район	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Вологодский	145,6	270,4	148,3	138,7	153	129,4	84,8
Череповецкий	152,4	190	219	309,7	254,7	338,5	в 2,3 раза
Шекснинский	121,1	51,4	79,5	115,4	144,4	249,2	в 1,8 раза
Грязовецкий	112,2	124,3	140,4	146,9	165,1	214	в 1,9 раза
Всего по области	157,9	186,4	187,4	195,9	240	236,2	в 1,5 раза
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006. – С. 266.							

Кроме жилья в последние годы введен в эксплуатацию еще ряд объектов общественного и производственного назначения, в частности в 2005 г.:

- металлическая башня базовой станции сотовой радиотелефонной связи вблизи д. Никулино Пудегского сельского поселения;
- фельдшерско-акушерский пункт в д. Новое Борисовского сельского поселения;
- дом культуры в пос. Заря Гончаровского сельского поселения;
- магазин в пос. Непотягово Спасского сельского поселения;
- магазин в с. Кубенское Кубенского сельского поселения;
- зерносклад на территории СХПК «Племптица-Можайское» в пос. Можайское Спасского сельского поселения;
- промплощадка для складирования стройматериалов вблизи пос. Дорожный Прилуцкого сельского поселения;
- технологический центр по переработке яиц в пос. Ермаково Лесковского сельского поселения.

Значительных успехов удалось добиться в вопросах газификации. Так, на протяжении 2005 г. осуществлялось строительство подводящих и разводящих сетей газопровода в 8 населенных пунктах и проектирование разводящих сетей для двух поселков (Фофанцево и Дорожный). Проложено 26,5 км газопровода, из них введены в эксплуатацию: 10,5 км подводящего газопровода к пос. Семенково-2, 1,7 км – к пос. Кипелово, 1,3 км – к пос. Васильевское, 1,7 км – к пос. Федотово. Природный газ пришел в 368 квартир в таких населенных пунктах, как: Кубенское, Семенково-2, Кипелово, Васильевское. На реализацию программы газификации района в 2005 г. израсходовано 73,2 млн. руб. за счет всех источников финансирования, включая средства населения. В 2006 г. сданы в пуско-наладочный режим газовые блочные котельные в пос. Дубровское и с. Кубенское. В 2006 г. газифицировано 270 квартир. Сдан в эксплуатацию газопровод к поселкам Фофанцево и Дорожный, строительство которого финансировало ОАО «Газпром». Продолжается газификация поселков Федотово, Кубенское, Сосновка, в которых газ подведен уже к 209 квартирам.

Упор на газификацию, сделанный в последнее время муниципальными органами власти и управления района, вполне оправдан, так как она является важным условием повышения не только экономической и социальной эффективности местного хозяйствования, но и комфортабельности проживания сельских жителей (рис. 4.1).

В рамках реализации Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года» в районе приступили к прокладке инженерных сетей *экспериментального жилого поселка Марфино-Семенково*. Этот пилотный проект может стать концептуальной основой для развития строительства и в районе, и во всей Вологодской области.

В 2005 г. по этой же программе выделено 5,5 млн. руб. субсидий на безвозвратной основе за счет средств федерального и областного бюджетов на строительство 22 индивидуальных жилых домов (23 застройщикам).

В 2005 г. субвенция из областного бюджета на содержание муниципальных дорог и мостов составила 2 748 тыс. руб., освоена в сумме 2 721,8 тыс. руб.

За счет средств областной субвенции и собственных средств администрации производились такие работы, как:

Рисунок 4.1. Развитие системы газоснабжения на территории Вологодского района

- ⇒ ремонт дороги у пос. Непотягово (израсходовано 1,2 млн. руб.);
- ⇒ ремонт дороги в пос. Стризнево (250 тыс. руб.);
- ⇒ ремонт участка областной дороги (7 км) от Северной Фермы к д. Куново (50 тыс. руб.);
- ⇒ ремонт дороги в д. Малоновленское и другие работы.

Все это создает хорошие перспективы для повышения инвестиционной привлекательности территории.

Отрадным является то, что в течение 2005 г. специалистами администрации района была осуществлена разработка схем индивидуальной застройки в пяти следующих сельских поселениях:

1. Сосновское поселение (4 участка площадью по 0,25 га в пос. Сосновка, 12 участков общей площадью 2,16 га вблизи пос. Новый Источник).

2. Спасское поселение (пос. Можайское – 9 участков общей площадью 1,03 га).

3. Прилукское поселение (пос. Фофанцево – 20 участков общей площадью 2,5 га).

4. Семеновское поселение (пос. Кувшиново – 25 участков общей площадью 4,5 га).

5. Кубенское поселение (пос. Песочное – 30 участков общей площадью 4,5 га).

Таким образом, в настоящее время ситуацию в сферах инвестиций и строительства жилья в Вологодском районе можно признать удовлетворительной. Однако, занимая среди выбранных для сравнения четырех районов области первое место по численности населения, район значительно уступает им в динамике роста инвестиций в основной капитал и вводе в действие жилых домов.

Данная ситуация объясняется, на наш взгляд, следующими причинами:

⇒ отсутствием во многих населенных пунктах района градостроительных и архитектурных планов, концепций и других стратегических документов;

⇒ нерешенными вопросами в сфере оформления земли в собственность;

⇒ недостаточным развитием или износом всех видов инфраструктуры;

⇒ отсутствием готовых площадок и бизнес-планов для привлечения инвесторов;

⇒ недостаточно эффективной работой по информационному сопровождению деятельности (мониторинг, статистика, геоинформационные системы и т. п.).

Несмотря на отмеченные факты, в целом в Вологодском районе имеются значительные возможности и для развития строительства, и для активизации инвестиционных процессов. При определенных условиях данные сферы могут стать основой быстрого и устойчивого экономического роста района.

Необходимость активизации инвестиционных процессов диктуется прежде всего потребностями технического перевооружения и наращивания фондооснащенности сельского хозяйства, про-

мышленности, производственной инфраструктуры. Так, в АПК района годовой прирост основных производственных фондов ныне составляет порядка 90 млн. руб. в год, а требуется по расчетам, по крайней мере, втрое больше. С учетом возмещения выбывающих вследствие физического и морального износа фондов общий объем инвестиций в основные средства сельского хозяйства необходимо довести до 500 – 600 млн. руб. в год.

Важнейшей задачей является развитие социальной сферы района – особенно расширение жилищного строительства для сельских семей. Причем речь идет преимущественно о строительстве для них индивидуальных домов. По мнению руководителей сельхозпредприятий, для обеспечения квалифицированными трудовыми ресурсами следует строить в среднем на одно хозяйство по 6 – 8 домов в год, что в 3,5 – 4 раза больше, чем строится в настоящее время.

В решении задач развития инвестиционных процессов много проблем, требующих опережающих действий. Прежде всего, это формирование соответствующих строительных мощностей, индустриализация сельского производственного и жилищного строительства.

Значительные возможности района в этом плане базируются на более активном привлечении ресурсов строительной индустрии и строительных организаций города Вологды. Городские предприятия имеют реальные ресурсы для развития новых технологий проектирования и возведения сельских объектов из прогрессивных материалов и конструкций. Вместе с тем решение сложных задач развития сельского строительства требует формирования мобильных строительного-монтажных подразделений на предприятиях района, а также в рамках поселенческих муниципалитетов.

Поскольку базис экономики района составляют крупные сельскохозяйственные предприятия, в первую очередь необходимо создать условия для активизации жилищного строительства в тех населенных пунктах, в которых находятся их основные производственные фонды и трудовые ресурсы.

Решение задач приоритетного проекта «Доступное жилье – гражданам России» требует усиления ответственности районных властей за выполнение государственных обязательств по обеспечению доступности жилья перед отдельными категориями граждан, активизации работы, направленной на увеличение ипотечного кредитования жилищного строительства.

По нашим расчетам, основные ориентиры развития инвестиционных процессов в районе в целом и в жилищном строительстве в частности должны быть следующими (табл. 4.5).

Таблица 4.5. Ориентиры развития инвестиционных процессов на территории Вологодского района в период до 2010 года

Показатель	2005 г., факт	2010 г.	
		Целевые ориентиры	% к современному уровню
Объем инвестиций в основной капитал, в сопоставимых ценах, млн. руб.	563,1	1 300,0	Рост в 2,3 раза
Ввод общей площади жилых домов для сельских жителей района, тыс. м ²	6,5	20,0	Рост в 3,1 раза
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006. – С. 324.			

Территория района в последние годы становится все более привлекательной не только в плане расположения дачных хозяйств, но и в плане строительства домов для постоянного жительства с сохранением рабочих мест в Вологде. Особенно перспективны территории сельских поселений, расположенные вблизи областного центра в радиусе 20 – 25 км, откуда до места работы можно добраться на автомобиле за 30 – 40 минут. Все большую потенциальную значимость, как нам представляется, будут приобретать и более отдаленные территории, расположенные вдоль автомагистралей, идущих на Череповец, Сокол, Грязовец, Можайское и Кириллов (прежде всего, вблизи озера Кубенское). Схематично эти «коридоры» для индивидуального строительства отражены на рисунке 4.2.

Эффективность стратегии развития таких поселений для района заключается в том, что будут формироваться дополнительные рабочие места, увеличится налогооблагаемая база, расширятся возможности для туризма.

Таким образом, базу стратегии развития строительства на территории Вологодского района в ближайшие несколько лет должны составить следующие действия:

1. Четкое, не отягченное бюрократизмом оформление прав граждан на землю и разработка эффективного механизма ее использования для нужд строительства.

2. Совершенствование механизма землепользования как инструмента социально-экономического развития района.

Рисунок 4.2. Перспективные «коридоры» для строительства домов жителями города Вологды

3. Формирование полного комплекта градостроительной документации в основных населенных пунктах района. При относительно небольших затратах (порядка 14 – 15 млн. руб.) данное направление позволит уже в ближайшее время создать задел из более чем 2 000 участков под застройку (*прил. 3*). Важно, что имеется возможность для поэтапного решения поставленной задачи, что позволит быстрее получить результаты, быстрее запустить механизм самофинансирования этого процесса.

4. Формирование инфраструктуры. Для минимизации будущих затрат на эксплуатацию объектов ориентироваться, на наш взгляд, следует на индивидуальные газовые отопительные уста-

новки, которые должны монтироваться непосредственно в обогреваемых помещениях. Другой шаг в этом направлении – применение современных энерго- и ресурсосберегающих технологий.

5. Разработка механизма партнерства между городскими и районными органами власти и управления, коммерческими банками, Агентством по ипотечному жилищному кредитованию и населением с целью решения проблемы доступности финансовых средств для отдельных категорий индивидуальных застройщиков.

6. Целенаправленное формирование имиджа района как привлекательного места для жизни, работы и отдыха.

4.2. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства

Структура жилищно-коммунального хозяйства района в настоящее время представлена семью муниципальными предприятиями:

- ⇒ МУП ЖКХ «Коммунальщик».
- ⇒ МУП ЖКХ «Тепловик».
- ⇒ МУП ЖКХ «Сосны».
- ⇒ МУП ЖКХ «Жилкомсервис».
- ⇒ МУП «Кубенское ЖКХ».
- ⇒ ООО «Аспект».
- ⇒ МУП ЖКХ «Федотово».

Кроме перечисленных предприятий коммунальные услуги населению оказывают ООО «Пудега» и «Макарово», созданные при сельских поселениях, и пять сельскохозяйственных предприятий:

- СХПК «АПК «Надеево»;
- Колхоз «ПЗ «Родина»;
- ОАО «ПФ «Ермаково»;
- СХПК «Племптица-Можайское»;
- ЗАО «Вологодская птицефабрика».

За 2005 год муниципальными предприятиями района оказано услуг населению и прочим потребителям на сумму 241,1 млн. руб. Выработано 171,5 тыс. Гкал тепловой энергии, отпущено 2,2 млн. м³ питьевой воды, очищено 1,9 млн. м³ стоков. Заменены 2,9 км ветхих тепловых сетей в двухтрубном исполнении и 3,1 км водопроводов. К осенне-зимнему периоду 2005 – 2006 гг. были подготовлены 51 отопительная котельная, артезианские скважины и водонапорные башни.

Реализуются планы реконструкции ряда котельных. Так, например, на котельных пос. Уткино и д. Стризнево установлены коммерческие узлы учета потребления природного газа. В связи с газификацией района появилась реальная возможность построить 7 модульно-блочных газовых котельных вместо морально устаревших и физически изношенных угольных (*прил. 4*). Это позволит ежегодно экономить порядка 15,3 млн. руб., значительно улучшить качество предоставляемых коммунальных услуг (теплоснабжение, горячее водоснабжение) и повысить их доступность для населения, существенно сократить потребность в бюджетном финансировании.

В районе начата работа по реконструкции и определению собственников бесхозных электрических сетей и подстанций. Эта работа завершена в пос. Семеново-2. Ведется балансировка тепловых сетей, замена электродвигателей большой мощности на меньшую.

Основной задачей коммунальной службы района в 2006 г. было продолжить реформу ЖКХ в соответствии с ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», модернизацию объектов ЖКХ с привлечением инвесторов. Ключевое направление в модернизации физически и морально устаревшего оборудования объектов ЖКХ – это обеспечение населения дешевой теплоэнергией, качественной питьевой водой; в решении проблемы охраны окружающей среды – очистка стоков и утилизация твердых бытовых отходов; в осуществлении реформы ЖКХ – организация системы управления многоквартирными домами в поселениях, применение современных материалов и технологий при замене ветхих инженерных сетей и ремонте жилого фонда.

Значение жилищно-коммунальной реформы в контексте проходящих общественно-экономических преобразований трудно переоценить. Во-первых, перевод сферы жилищно-коммунальных услуг на функционирование в условиях рынка означает массовое приобщение населения к учету потребления различных видов ресурсов (вода, тепло, электроэнергия и др.). Во-вторых, жилищно-коммунальная реформа становится существенной частью социальной политики. В-третьих, жилищно-коммунальное хозяйство – это солидный сектор реальной экономики, причем с точки зрения затрат – ее малоэффективный (а скорее неэффективный) сектор. В-четвертых, реформа ЖКХ – это привлечение

самого населения к участию в решении жизненно важных для него проблем. И наконец, объективная потребность в реализации жилищно-коммунальной реформы обусловлена как неудовлетворенностью населения качеством предоставляемых услуг, так и неспособностью государства выделять все возрастающие средства на содержание жилищно-коммунального хозяйства.

Основными трудностями, с которыми связано реформирование жилищно-коммунального хозяйства района, являются:

- высокая изношенность его инфраструктуры;
- убыточность подавляющей части ЖКХ;
- необходимость реконструкции водозаборных и водоочистных сооружений и тепловых сетей;
- недостаточность доходов значительной части населения для оплаты жилищно-коммунальных услуг по их реальной стоимости.

Добавим к этому, что пока в сознании людей жилищно-коммунальная реформа в целом воспринимается как повышение платежей за жилищно-коммунальные услуги при отсутствии каких-либо положительных сдвигов в работе предприятий ЖКХ.

Трудности и ошибки реализации начального этапа жилищно-коммунальной реформы в районе позволяют сформулировать принципы и положения, которые должны лежать в ее основе в дальнейшем:

1. Необходим комплексный подход. Реформа ЖКХ – это не совокупность случайных, независимых друг от друга решений, а система взаимосвязанных, взаимообусловленных мероприятий, призванных повысить эффективность жилищно-коммунального хозяйства за счет сокращения расходов и роста качества предоставляемых услуг.

2. Состояние объектов коммунального хозяйства требует привлечения крупных инвестиций для осуществления ремонта и реконструкции, что невозможно сделать без роста вложений бюджетных и внебюджетных средств.

3. Развитие конкурентной среды на рынке предоставления коммунальных услуг.

4. Расширение участия населения в управлении жилищно-коммунальным хозяйством.

5. Последовательное и настойчивое внедрение в жилищно-коммунальное хозяйство ресурсосберегающих технологий.

Таким образом, основной стратегической целью развития жилищно-коммунальной сферы района является обеспечение устойчивости и повышение эффективности функционирования жилищно-коммунального комплекса для предоставления жителям качественных услуг по доступным ценам при обеспечении реальной адресной социальной защиты слоев населения с низкими доходами.

Тактическими мероприятиями в достижении этой стратегической цели в ближайший период являются:

⇒ совершенствование системы расчетов за предоставляемые услуги, принятие необходимых мер, направленных на повышение финансовой дисциплины потребителей услуг, внедрение методологии управления затратами и бюджетирования;

⇒ восстановление, ремонт, модернизация и поддержание в рабочем состоянии инфраструктуры и жилого фонда;

⇒ повышение инвестиционной привлекательности ЖКХ;

⇒ развитие новой инфраструктуры с учетом ориентации на индивидуальное жилищное строительство;

⇒ усиление контроля за управлением цен на жилищно-коммунальные услуги;

⇒ проведение работ, связанных с формированием в поселениях системы управления многоквартирными домами.

Исключительно важным является соблюдение принципов функционирования системы тарифного регулирования:

1) тариф на ту или иную жилищно-коммунальную услугу должен формироваться как совокупность регулируемых и рыночных цен организаций, задействованных в предоставлении услуги;

2) последовательность и прогнозируемость изменения тарифов, что обеспечивает предсказуемость деятельности коммунальных предприятий, повышает их инвестиционную привлекательность и снижает стоимость заемного капитала;

3) прозрачность тарифов, что позволяет завоевать доверие каждого потребителя в частности и общества в целом.

Эти и другие меры будут в конечном итоге способствовать росту устойчивости функционирования жилищно-коммунального хозяйства района и качества услуг, предоставляемых населению предприятиями данной отрасли.

4.3. Развитие транспортной инфраструктуры

По территории района проходят автомобильные дороги, которые условно можно разделить на пять категорий. К первой категории относятся автомагистрали федерального значения Вологда – Архангельск и Вологда – Новая Ладога (протяженностью в границах района более 70 километров). Ко второй категории – автомобильные дороги общего пользования регионального значения (соответственно более 800 километров). В настоящее время данные дороги состоят на балансе Департамента дорожного хозяйства Вологодской области. Третью категорию образуют дороги общего пользования местного значения, которые находятся в ведении района согласно ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Четвертая категория охватывает автомобильные дороги, находящиеся в границах и в ведении поселений. Протяженность последних двух категорий автодорог в границах Вологодского района составляет более 1500 километров. И пятая группа – ведомственные и частные автомобильные дороги.

Наличие развитого дорожного хозяйства способствует развитию в районе автомобильного транспорта. Именно это вид транспорта обеспечивает до 97% всех объемов услуг по перевозке грузов и пассажиров. В его состав входят транспортные средства специализированных автотранспортных предприятий, промышленных, сельскохозяйственных, торгово-закупочных предприятий и индивидуальных владельцев.

Анализ изменения количества автотранспортных средств позволяет утверждать, что на начало 2006 г. их было больше в Вологодском районе, чем в соседних – Череповецком и Грязовецком. Прирост количества транспортных средств в районе за последние 5 лет составил 19%. Однако за период с 2001 по 2005 г. произошло снижение грузооборота и объема перевезенных пассажиров (на 38,3 и 14,7% соответственно; *табл. 4.6*). В то же время этот факт имеет место и в других районах.

Сокращение объемов перевозок пассажиров автобусами общего пользования, особенно в 2005 г., прежде всего связано с заменой натуральных льгот денежными выплатами. Что касается пассажирских перевозок в целом, то на территории района действуют 28 маршрутов. Регулярность рейсов в среднем по Вологодскому району составляет 99,6% (*табл. 4.7*).

Таблица 4.6. Динамика основных технико-эксплуатационных показателей работы автомобильного транспорта Вологодского района

Территория	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2001 г., %
<i>Перевезено грузов автотранспортом всех отраслей экономики, млн. т*</i>						
Вологодский район	1,47	1,38	1,30	1,22	0,92	62,8
Череповецкий район	0,96	0,98	1,24	0,49	1,18	122,9
Грязовецкий район	1,35	2,92	2,47	2,19	0,59	43,7
Вологодская область	49,4	46,5	46,6	46	43,8	88,6
<i>Грузооборот, выполненный автотранспортом всех отраслей экономики, млн. т.км*</i>						
Вологодский район	50,4	42,1	41,8	45,0	31,1	61,7
Череповецкий район	68	24,1	29,8	15,9	32,0	47,1
Грязовецкий район	79,1	98,2	69,2	64,1	31,2	39,4
Вологодская область	1 371,1	1 308,8	1 242	1 200,2	1 289,1	94
<i>Перевезено пассажиров автобусами общего пользования, млн. чел.**</i>						
Вологодский район	3,46	3,43	3,61	3,45	2,95	85,3
Грязовецкий район	0,50	0,47	0,56	0,57	0,53	106
Вологодская область	229,7	235,3	235,6	231,4	160,2	69,7
<i>Пассажирооборот, выполненный автобусами общего пользования, млн. пасс. км**</i>						
Вологодский район	67,0	61,5	74,8	77,0	66,1	98,6
Грязовецкий район	7,4	6,5	7,7	7,9	6,8	91,8
Вологодская область	1 485,6	1 434	1 486,1	1 496,5	1 138,9	76,6
* Без индивидуальных владельцев. ** По области – включая привлеченные автобусы предприятий других видов деятельности и физических лиц (владельцев автобусов), по районам – без субъектов малого предпринимательства. Источники: Автомобильный транспорт в 2002 году: Стат. сб. – Вологда: Облкомстат, 2003. – С. 27, 32; Автомобильный транспорт в 2004 году: Стат. сб. / Вологдастат, 2005. – С. 20, 25; Автомобильный транспорт в 2005 году: Стат. сб. / Вологдастат, 2006. – С. 21, 26.						

Таблица 4.7. Выполнение рейсов пассажирским автомобильным транспортом в Вологодском районе в 2005 г.

Наименование перевозок	Предусмотрено рейсов по расписанию	Фактически выполнено рейсов	Выполнено рейсов без нарушения расписания
Внутригородские	20 224	20 078	20 074
Пригородные	4 3801	43 676	43 422
Междугородные	6 064	6 057	5 994
Итого	70 089	69 811	69 490
Источник: Транспорт области: Стат. сб. / Вологдастат, 2006. – С. 13.			

Основным перевозчиком пассажиров в районе является *ОАО «Пассажирское автотранспортное предприятие №2» г. Вологды* (ОАО «ПАТП №2»; образовано в 1986 г.). Это крупное, с численностью работающих 450 человек, предприятие располагает достаточным для осуществления основной деятельности парком машин, который руководство предприятия старается обновлять (табл. 4.8).

Таблица 4.8. **Наличие и состояние подвижного состава
ОАО «ПАТП №2» г. Вологды в 2005 г. в сравнении с 2001 г.**

2001 г.				2005 г.			
Наличие на конец года, ед.	Доля в общем числе, %	Средний пробег, тыс. км	Средний процент износа	Наличие на конец года, ед.	Доля в общем числе, %	Средний пробег, тыс. км	Средний процент износа
<i>Отечественные типы автобуса</i>							
38	33,6	59,9	76,9	28	29,8	52,4	38,1
<i>Иномарки</i>							
75	66,4	81,8	54,6	66	70,2	74,7	66,7
<i>Итого</i>							
113	100	70,8	65,7	94	100	498,9	52,4
Источник: Годовые отчеты о финансово-экономическом состоянии ОАО «ПАТП №2» г. Вологды за 2001 и 2005 г. (раздел: Сведения о наличии и состоянии подвижного состава).							

Важное место среди перевозчиков по количеству перевезенных пассажиров и пассажирообороту в районе (примерно 10% от объемов перевозок ОАО «ПАТП №2») занимают индивидуальные предприниматели.

Значительный объем грузовых перевозок в районе осуществляет *ОАО «Вологодская сельхозхимия»* (создано в 1993 г.). Помимо грузоперевозок основными видами деятельности этого предприятия являются заготовка, вывозка и внесение органических удобрений, проведение полного комплекса работ по известкованию кислых почв. Однако ситуация на предприятии сложная: основные фонды требуют обновления (износ составляет более 70%), численность работающих сокращается (за рассматриваемый период – более чем в 2 раза), рентабельность производства низкая (в 2005 г. – всего 3,7%).

Надо сказать, что значительный объем работ по перевозке грузов и пассажиров совершают индивидуальные владельцы автотранспортных средств, динамика численности которых имеет положительный характер.

Особенностью Вологодского района является то, что на его территории (в пос. Дорожный) располагается предприятие авиационного транспорта – *ОАО «Вологодское авиационное предприятие»* (создано в 1998 г.), выполняющее перевозку пассажиров, грузов и почты, авиационные работы в отраслях народного хозяйства и техническое обслуживание воздушных судов других предприятий и организаций. В настоящее время деятельность предприятия в основном направлена на освоение рынка за пределами области.

Важным видом транспорта для района является железнодорожный. Он доставляет грузы для производственных нужд предприятий района, им активно пользуется население.

Таким образом, район имеет в целом развитую транспортную инфраструктуру (в особенности это касается автотранспортной системы), которая создает обширные возможности для развития товаропотоков и повышения эффективности хозяйствования. Их реализация во многом связана с совершенствованием политики государства, тарифов и цен на топливно-энергетические ресурсы.

Ключевой целью развития транспортной инфраструктуры района должно стать удовлетворение растущих требований бизнеса и населения по объему и качеству оказываемых транспортных услуг, обеспечение безопасности, оперативности и комфорта передвижения.

Основной объем услуг по перевозке грузов и пассажиров в районе ложится на *автомобильный транспорт*. При этом прогнозируется увеличение общего числа автотранспортных средств к 2010 г. не менее чем на 8% по сравнению с 2005 г. при одновременном повышении эксплуатационных показателей (табл. 4.9).

Таблица 4.9. Прогноз развития автомобильного транспорта в Вологодском районе на 2005 – 2010 гг.

Показатель	2005 г.	Ориентиры		2010 г. к 2005 г., %
		2008 г.	2010 г.	
Общее количество автотранспортных средств, всего, ед.	8 591	8 815	9 300	108
в том числе грузовых	797	810	825	104
Обеспеченность населения автотранспортными средствами, всего, ед. на 1000 чел.	166,1	169	178	107
в том числе грузовыми	15,6	15,8	19,9	102
Перевоз грузов автотранспортом всех отраслей экономики, млн. т *	0,92	1,03	1,11	121
Грузооборот, выполняемый автотранспортом всех отраслей экономики, млн. т. км*	31,1	36,7	41,1	132
Перевезено пассажиров автобусами общего пользования, млн. пасс.*	2,95	3,38	3,46	117
Пассажирооборот, выполняемый автобусами общего пользования, млн. пасс. км*	66,1	76,3	78,8	119

* Без индивидуальных владельцев (субъектов малого предпринимательства).
Источник: Транспорт области: Стат. сб. / Вологдастат, 2006. – С. 10-11.

Исходя из прогнозных показателей, можно заключить, что со временем нагрузка на автодорожную сеть района будет увеличиваться, поэтому органам власти и управления района, курирующим

вопросы транспорта и содержания автодорог, необходимо будет прилагать значительные усилия по распределению транспортных потоков и поддержанию дорог в надлежащем состоянии.

В отношении *пассажирских перевозок* главным является повышение эффективности и безопасности функционирования общественного пассажирского транспорта. Для достижения данной цели необходимо:

- ежегодно предусматривать в бюджете района расходы на компенсацию убытков автотранспортных предприятий от перевозки льготных категорий пассажиров и от социально значимых перевозок;
- рациональным образом решить вопрос о разграничении ответственности по возмещению автопредприятиям убытков от перевозки «льготников» между бюджетами области, района и города Вологды;
- постоянно проводить мониторинг мнений населения о качестве автобусного сообщения на внутрирайонных маршрутах;
- органам власти и управления района перейти на конкурсную систему распределения муниципального заказа на перевозку пассажиров. В данном контексте предпочтение следует отдавать автопредприятиям и индивидуальным предпринимателям, которые имеют определенное и обеспечивающее должную регулярность перевозок установленное количество подвижного состава.

Что касается грузовых перевозок, то наиболее перспективным в данном аспекте будет *создание в районе мультимодального узла*, который обеспечивал бы погрузочно-разгрузочные операции между всеми доступными видами транспорта. Для создания такого узла в границах территории района необходимо возвести складской комплекс-терминал (предположительно в районе пос. Дорожный), предусматривающий возможности хранения грузов в соответствии с требованиями определенных температурных и влажностных режимов, оснащенный различными службами, услугами по сортировке, экспертизе и т. д.

Важнейшими задачами являются: поддержание в порядке асфальтобетонного покрытия дорожного полотна автомобильных дорог, находящихся в ведении района; реконструкция существующих и строительство новых «посадочных карманов» на остановочных пунктах общественного пассажирского автомобильного транспорта; подготовка территорий для продолжения и окончания строительства объездной дороги вокруг г. Вологды.

В перспективе деятельность *авиационного транспорта*, представленного ОАО «Вологодское авиационное предприятие», должна быть нацелена на освоение рынка авиауслуг, обновление авиационной техники и инфраструктуры в целом.

Возможности *внутреннего водного транспорта* следует использовать для перевозки таких грузов, как речной песок, песчано-гравийная смесь, древесина и пиломатериалы, при условии проведения реконструкции и ремонта гидротехнических сооружений и каналов, находящихся на территории района.

Потребность в инвестициях в разрезе предлагаемых мероприятий представлена в *таблице 4.10*.

Таблица 4.10. Потребность инвестиционных вложений в развитие транспортного сектора экономики Вологодского района на период до 2010 г.

№ п/п	Мероприятие	Сроки выполнения	Объемы инвестиций, млн. руб.
1.	Подготовка проектной и текущей документации, подбор места для создания мультимодального узла и складского комплекса-терминала	2007 г.	0,3
2.	Строительство и организация работ внутри мультимодального узла	2008 – 2010 гг.	34,2
3.	Наложение и восстановление асфальтобетонного покрытия дорожного полотна автомобильных дорог, находящихся в ведении района (строительство – 10 км в год)	2007 – 2010 гг.	51
4.	Реконструкция существующих и строительство новых «посадочных карманов» на остановочных пунктах общественного пассажирского автомобильного транспорта	2007 – 2010 гг.	17,6
5.	Подготовка территорий для продолжения и окончания строительства объездной дороги вокруг г. Вологды	2007 – 2009 гг.	18
6.	Реконструкция здания аэропорта, расширение посадочной полосы, обновление оборудования аэропорта	2007 – 2010 гг.	23
7.	Реконструкция существующих и строительство новых современных погрузочно-разгрузочных железнодорожных тупиков	2007 – 2010 гг.	35
8.	Ремонт и поддержание в рабочем состоянии гидротехнических сооружений, проведение дноуглубительных работ на судоходных трассах	2007 – 2010 гг.	19
9.	Компенсация убытков автотранспортных предприятий от перевозки льготников	2007 – 2010 гг.	5,2
10.	Воспроизводство подвижного состава	2007 – 2010 гг.	16
	Всего		219,3

Следует отметить, что наиболее крупные объемы инвестиций потребуются для строительства новых автомобильных дорог и мультимодального узла в совокупности со складским комплексом-

терминалом, а также для реконструкции существующих и строительства новых современных погрузочно-разгрузочных железнодорожных тупиков. Это позволит повысить качество и эффективность внутрирайонного транспортного сообщения и создаст возможности для роста объемов перевозок грузов на всех видах транспорта.

Учитывая многоцелевые функции перечисленных транспортных артерий и объектов (межрайонное и межобластное сообщение, выполнение работ в хозяйственном комплексе области), необходимо подчеркнуть, что наряду с транспортными предприятиями и районными властями участие в их финансировании должны принимать федеральный и региональный бюджеты.

Предусмотренные на среднесрочную перспективу меры будут способствовать сохранению и повышению стабильности функционирования транспортной инфраструктуры района и качества предоставляемых автотранспортными предприятиями услуг населению.

4.4. Связь и информационные технологии

В современных условиях отрасль связи приобретает все большее значение для развития экономики.

Услуги почтовой связи в Вологодском районе оказывают 45 сельских отделений почтовой связи Вологодского почтамта. В ближайшие пять лет не планируется сокращения их количества, по сведениям, предоставленным Управлением федеральной почтовой связи по Вологодской области.

Главным поставщиком услуг телефонной связи и проводного радиовещания в районе для органов управления, а также промышленности, субъектов рынка и населения является Вологодский эксплуатационно-технический узел связи (ЭТУС) – подразделение ОАО «Северо-Западный Телеком» (телекоммуникационные сети в рамках Северо-Западного федерального округа).

Обеспеченность населения телефонами общего пользования в районе ниже среднеобластного уровня, но выше, чем в Шекснинском районе (табл. 4.11). По данным Центрального узла связи, в населенных пунктах Вологодского района на конец 2005 г. установлено 10 078 телефонных аппаратов. Телефонизировано 257 населенных пунктов, в которых проживает 93,7% населения.

Одним из положительных моментов в улучшении качества услуг телефонной связи служит начавшаяся в 2003 г. цифровизация сетей

Таблица 4.11. Обеспеченность населения Вологодской области телефонами (на 100 чел. постоянного населения; ед.)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Вологодский	15	17	15	17	19	18	120,0
Череповецкий	18	19	19	20	22	23	127,8
Грязовецкий	12	12	14	15	16	19	158,3
Шекснинский	14	15	17	15	15	16	114,3
Всего по области	21	23	24	26	27	28	133,3

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологдастат, 2006. – С. 286.

электросвязи. К 2005 г. уровень цифровизации в Вологодском районе достиг 27,4%. Главным образом это связано с прокладкой оптиковолоконной линии связи (ВОКС) между городами Вологдой и Череповцом, а также Вологдой и Великим Устюгом. По данным направлениям к ВОКС уже подключены 5 населенных пунктов района (Федотово, Стризнево, Кипелово, Ермаково и Кувшиново).

Что касается проводного радиовещания, то в целом по области и по району наблюдается снижение количества проводных радиоточек – с 7,2 ед. на 100 жителей в 2000 г. до 1,2 ед. в 2005 г. (табл. 4.12). Это связано как с убыточностью данного вида деятельности из-за значительных затрат на содержание воздушных линий связи, так и с растущей популярностью у населения эфирного радиовещания, удовлетворяющего информационные потребности. Территория района обеспечена зоной уверенного приема радиостанций: «Радио России», «Маяк», «Юность», «Эхо Москвы», «Трансмит», «Премьер» и др.

Таблица 4.12. Обеспеченность населения Вологодской области основными радиоточками (на 100 чел. постоянного населения; ед.)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Вологодский	7,2	3,7	2,8	2,0	1,5	1,2	16,7
Череповецкий	5,2	4,9	4,0	3,3	2,6	2,0	38,5
Грязовецкий	9,6	9,5	5,6	4,9	–	–	–
Шекснинский	6,9	6,7	4,5	3,2	1,8	–	–
Всего по области	14,8	13,6	12,2	11,0	9,7	7,9	53,4

Источник: Социальная инфраструктура Вологодской области 1998 – 2005: Стат. сб. – Вологдастат, 2006. – С. 92.

Одним из современных и быстро развивающихся видов связи является сотовая связь. По данным Государственного учреждения

«Управление государственного надзора за связью и информатизацией в Российской Федерации по Вологодской области», к компаниям, имеющим лицензии на предоставление услуг сотовой связи на территории Вологодского района, относятся: Северо-Западный филиал ОАО «Мегафон», филиал ОАО «Мобильные телекоммуникационные системы» (МТС) – «МТС – Вологда» (Вологодская область), филиал ОАО «Вымпелком» (БиЛайн) – «БиЛайн – Вологда и Вологодская область», ОАО «Телеком XXI» и ЗАО «Вологодская сотовая связь». При этом на сегодняшний день наибольшая площадь охвата территории района в зоне уверенного приема принадлежит ОАО «Мегафон».

Задача все более широкого применения современных технологий как в электросвязи, так и в почтовой связи остается актуальной для дальнейшего развития района.

Связь входит в число наиболее динамично развивающихся секторов районной экономики. Увеличивается количество и качество услуг связи, предоставляемых предприятиям и населению. Растет обеспеченность населения квартирными телефонами и мобильной связью. В то же время доступность телекоммуникационного сервиса для широких слоев населения пока недостаточна. Из-за разрозненности и неразвитости внутрирайонной телекоммуникационной инфраструктуры возникают проблемы тарифной доступности услуг для населения. Сказываются удаленность населенных пунктов от центров экономического развития, малая численность проживающего в них населения и его низкая платежеспособность.

Более полное удовлетворение потребностей населения и предприятий как в стандартных услугах, так и в новых высокотехнологичных услугах связи обеспечит движение к ориентирам, представленным в *таблице 4.13*.

Таблица 4.13. Ориентиры развития связи в Вологодском районе до 2010 года

Показатели	2005 г., факт	Ориентиры		2010 г. к 2005 г., %
		2008 г.	2010 г.	
Обеспеченность сельского населения телефонными аппаратами общего пользования, ед. на 100 чел.	18,7	22,7	25,7	134,2
Установленные таксофоны, ед.	5	196	401	в 80,2 раза
Пункты коллективного доступа к сети Интернет, ед.	3	45	84	в 28 раз
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологдастат, 2006.				

При этом состав необходимых мероприятий и объем инвестиций в сектор связи экономики района в 2007 – 2010 гг. составит 40,4 млн. руб. (табл. 4.14). Финансирование предложенных мероприятий будет осуществляться в рамках реализации ФЗ «О связи», Областной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 г.», за счет средств предприятий отрасли связи, фонда универсального обслуживания, федерального, областного и муниципального бюджетов.

Таблица 4.14. Основные мероприятия по развитию связи в Вологодском районе до 2010 года

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки выполнения	Объемы инвестиций, млн. руб.
1.	Подготовка проектной и текущей документации для прокладки кабельной линии связи (КЛС) и радиоудлинителей	2007 г.	2,0
2.	Прокладка КЛС к нетелефонизированным населенным пунктам удаленностью менее 6 км от существующих сетей связи, 870 км	2007 – 2008 гг.	11,0
3.	Установка и подключение радиоудлинителей к нетелефонизированным населенным пунктам удаленностью более 6 км от существующих сетей связи, 163 ед.	2007 – 2008 гг.	8,5
4.	Установка таксофонов в нетелефонизированных населенных пунктах, 401 ед.	2007 – 2008 гг.	3,5
5.	Увеличение емкости АТС:	2007 – 2008 гг.	2,8
	- установка ЦАТС на 64 абонентные линии, 9 ед.	2007 – 2008 гг.	1,2
	- установка ЦАТС на 128 абонентных линий, 7 ед.	2007 – 2008 гг.	1,6
6.	Организация пунктов коллективного доступа к сети Интернет в населенных пунктах численностью более 50 чел.:	2007 – 2008 гг.	5,0
	- при отделениях почтовой связи, 45 ед.	2007 г.	2,5
	- в прочих помещениях, 39 ед.	2007 – 2008 гг.	2,5
7.	Замена координатной АТС в с. Кубенское на ЦАТС	2008 – 2010 гг.	1,9
8.	Замена координатной АТС емкостью 500 абонентных линий на ЦАТС емкостью 736 абонентных линий, 4 ед.	2008 – 2010 гг.	5,6
9.	Оповещение населения о новых телекоммуникационных и почтовых услугах	2007 – 2010 гг.	0,1
	Всего		40,4

Областной концепцией региональной информатизации до 2010 г. предусмотрено создание комплекса государственных и муниципальных информационных систем, обеспечивающих поддержку деятельности органов государственной власти области и органов местного самоуправления. Выполнение этих задач во многом будет зависеть от степени активности района в реализации мероприятий, направленных на создание базы региональной информатизации, разработку стандартов, типовых решений в сфере региональной информатизации и их сертификации, а также программ и проектов.

Глава 5

ПУТИ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РАЙОНА

5.1. Модернизация социальной инфраструктуры

Социальная сфера – это сфера жизнедеятельности общества и человека.

Эффективность ее функционирования определяет общественное развитие. Академик *Г.В. Осипов* подчеркивает: «... только то общество, которое сможет обеспечить решение социальных проблем, имеет шанс сохранить свой суверенитет, территориальную целостность и идентичность в суровых условиях современного мира. Развитые страны делают основную ставку в своем развитии на социальную сферу. Из года в год растет ее финансирование за счет государственного бюджета»¹⁵.

Рациональное управление отраслями социальной сферы, обеспечение их финансирования и развития – одно из основополагающих направлений деятельности социального государства.

Однако современное российское общество не прилагает достаточных усилий для развития социальной сферы и умножения социального капитала. Член-корреспондент РАН *М.К. Горшков* отмечает, что «прогресс России невозможен без ликвидации «рыхлости» государства в социальной сфере. Сегодня это категорический императив для любых позитивных перемен в жизни страны»¹⁶.

Особенно актуальной стала проблема сохранения социальной сферы в сельской местности в связи с демографическими тенденциями «затухания жизни» на селе, ее низким уровнем, недостаточным

¹⁵ Осипов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). – М.: Вече, 2005. – С. 193.

¹⁶ Горшков М.К. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социологические исследования. – 2006. – №12. – С. 3-9.

уровнем финансирования, не позволяющим не только развивать, но и даже поддерживать и сохранять имеющуюся материальную базу социальных учреждений.

* * *

Развитие социального сектора в сельских муниципальных образованиях имеет ряд особенностей: с одной стороны, муниципалитеты обладают относительной организационной и административной свободой действий в плане развития секторов социальной сферы; с другой стороны, свобода эта чаще всего не подкрепляется материальными и финансовыми возможностями, что ведет к ослаблению социальной сферы.

Анализ состояния и перспектив развития социального сектора в Вологодском муниципальном районе показал, что, как и в целом по области, здесь имеет место острая нехватка средств на развитие. Вследствие этого ухудшается качество работы социальных институтов (здравоохранение, образование, культура), что ведет к снижению эффективности использования экономических ресурсов.

Для развития любого из направлений работы учреждений социальной сферы в первую очередь необходимо укрепление и обновление их материальной базы. Без проведения ремонтных работ, переоснащения многие учреждения (фельдшерско-акушерские пункты – ФАП, школы, библиотеки, клубы) в ближайшие 5 лет не смогут успешно осуществлять свою основную деятельность. Но наряду с укреплением материальной базы требуется обеспечить полноценную содержательность этой деятельности. Рассмотрим результаты исследования по ключевым направлениям функционирования социальной сферы Вологодского муниципального района.

Сфера образования района представлена 62 образовательными учреждениями. Из них: 28 дошкольных образовательных учреждений; 2 учреждения «начальная школа – детский сад»; 2 начальные школы; 10 основных школ; 17 средних школ; 1 специальная школа- интернат VIII вида; 1 детский дом; 1 дом детского творчества; 1 профессиональное училище.

За последние годы (с 2000 по 2005) количество детских садов сократилось на 6 (*табл. 5.1*). По расходам на содержание одного ребенка в дошкольных образовательных учреждениях (19 639 руб.) район находится на 19 месте (для сравнения: в Череповецком районе – 26 897 руб., в Грязовецком – 21 590 руб., в среднем по области – 20 672 руб.).

Таблица 5.1. **Основные показатели работы детских дошкольных учреждений Вологодского района**

Показатель	2000/ 01	2001/ 02	2002/ 03	2003/ 04	2004/ 05	2005/ 06	2005 г. к 2000 г., %
Число постоянных дошкольных учреждений, ед.	34	33	30	30	30	29	82
Число мест в детских дошкольных учреждениях (ДДУ)	3 119	2 971	2 909	2 821	2 166	2 401	77
Численность детей в ДДУ	1 985	1 995	1 944	1 940	1 960	2 017	101
Число ДДУ, требующих капитального ремонта	7	6	6	5	5	5	71
Источник: По данным администрации Вологодского района.							

По уровню расходов на обучение 1 ребенка в общеобразовательных школах (17 105 руб.) район занимает 14 место (для сравнения: в Череповецком районе – 18 042 руб., в Грязовецком – 13 634 руб., в среднем по области – 16 553 руб.).

Снижается численность учащихся в дневных общеобразовательных школах. В 2005/06 учебном году она составила 66% от уровня 2000 года. Но пока наполняемость классов в общеобразовательных школах является одной из наиболее высоких среди районов области. Численность детей, обучающихся в учреждениях дополнительного образования, на настоящий момент соответствует лицензионным нормам (табл. 5.2).

В районе имеется 3 пришкольных интерната, в которых проживают 56 учащихся. По расходам на обучение одного учащегося в школах-интернатах район находится на четвертом месте среди 14 районов области.

В целом по району качество обученности за минувший учебный год составило 98,8%. Школьники принимают активное участие в областных и районных олимпиадах. Ежегодно в вузы поступают 45% выпускников школ района. По авторским программам работают 5 учителей. Опыт 41 педагога обобщен на уровне области. По итогам IV областного конкурса «Учитель года» победителем признан учитель истории Кубенской средней школы *О.В. Замараев*.

Однако в системе образования Вологодского района есть и проблемы, в первую очередь обусловленные нехваткой учителей иностранного языка, физической культуры, психологов, социальных педагогов. В связи с недостатком педагогических кадров часть учебных предметов ведется не специалистами. Более половины

Таблица 5.2. Основные показатели работы дневных общеобразовательных учреждений Вологодского района

Учебный год						2005 г. к 2000 г., %
2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05	2005/06	
<i>Число дневных общеобразовательных учреждений</i>						
33	33	33	32	32	32	97
<i>Численность учащихся в дневных общеобразовательных школах</i>						
7 129	6 510	5 996	5 568	5 172	4 735	66
<i>Численность учителей</i>						
682	646	654	646	627	628	92
<i>Число учреждений дополнительного образования</i>						
1	1	1	1	1	1	100
<i>В них учащихся</i>						
1 926	1 931	1 968	1 893	1 887	971	50
<i>Число школ, требующих капитального ремонта</i>						
-	14	-	13	-	17	121
<i>Число детей, не охваченных школьным образованием</i>						
-	-	7	4	7	9	-
<i>Число малокомплектных школ</i>						
26	26	27	27	27	27	104
<i>Радиус охвата территории района, на 1 школу, км</i>						
10 – 15	10 – 15	10 – 15	10 – 15	10 – 15	10 – 15	100
<i>Число школ со школьными интернатами</i>						
3	3	3	3	3	3	100
Источник: По данным администрации Вологодского района.						

учителей (56,1%) имеют стаж педагогической работы 20 лет и более, 16,2% из общего числа – пенсионеры по возрасту (в среднем по области 49,5% учителей имеют стаж педагогической работы от 20 лет и 13% являются пенсионерами по возрасту).

При анализе материальной базы учреждений образования выявлено следующее. На балансе управления образования Вологодского района находится 78 зданий, используемых в образовательном процессе. На 01.02.2003 г., по оценкам сотрудников управления образования, требовался значительный ремонт во многих образовательных учреждениях, например, ремонт кровли – в 31; системы отопления – в 9; водопровода и канализации – в 12; электропроводки – в 17; системы освещения – в 31; полов – в 26; замена оконных блоков – в 57. Увеличивается число школ, требующих капитального ремонта: если в 2001 г. их было 14, то в 2005 г. – уже 17. Потребность в средствах на проведение ремонта составила 7 млн. руб.

В районе разработана и утверждена программа «Безопасная школа», которая содержит перспективный план осуществления

ремонтных работ в образовательных учреждениях на 2004 – 2009 гг. Некоторые сводные данные о потребностях модернизации материальной базы сферы образования района представлены в *таблице 5.3.*

Финансирование всех мероприятий предполагается из средств муниципального бюджета, а также за счет привлечения внебюджетных средств.

Типичная черта для районов, прилегающих к крупным административным центрам, – крайне ограниченное количество собственных учреждений профессионального образования (так, в Вологодском районе имеется единственное профессиональное училище в Кубенском). Явление это носит двоякий характер. С одной стороны, для экономики района оно удобно – данные учреждения не состоят на муниципальном балансе, а в силу близости областного центра доступны большинству жителей. С другой стороны, молодежь, уходя учиться в город, отдает предпочтение более легкому и денежному городскому образу жизни, формируя миграционный отток населения и трудовую миграцию.

Проведенный анализ позволил выделить *ряд преимуществ* в развитии сферы образования в Вологодском муниципальном районе:

1. Уровень получаемого образования дает выпускникам школ возможность поступления в вузы.

2. Сохранился основной фонд зданий и помещений образовательных учреждений, что обеспечивает достаточный уровень доступности образования для жителей района.

Таблица 5.3. Сводные данные о потребностях модернизации учреждений образования Вологодского района

Мероприятия	Финансовые средства, тыс. руб.	
	2004 – 2005 гг.	2006 – 2009 гг.
Искусственное освещение классных досок (532 учебных помещения в 28 школах)	532 (выполнена только 1/2 работ)	-
Водоснабжение, канализация (5 образовательных учреждений)	860	-
Система отопления	385	-
Замена оконных блоков (57 образовательных учреждений)	1 638	3 348
Механическая вытяжная вентиляция (27 мастерских)	65	65
Противопожарные мероприятия (35 образовательных учреждений)	1 028,6	7 194
Итого	4 508,6	10 607
Источник: По данным администрации Вологодского района.		

3. Управление образования района имеет утвержденную программу развития отрасли на период до 2010 года.

4. Близость областного центра расширяет возможности для жителей района в получении профессионального образования и повышении квалификации.

В то же время следует отметить *слабые стороны* в системе образования района:

⇒ В связи с низким уровнем федерального и регионального финансирования отрасли значительная часть учебно-образовательных учреждений имеет слабую материальную базу. Большое количество объектов требует капитального ремонта и переоборудования.

⇒ Оснащенность учреждений образования инвентарем и средствами обучения не соответствует современным требованиям и детерминирует качество образовательных услуг.

⇒ Низкая заработная плата, неразвитость социально-бытовой сферы и несовершенство федерального и регионального законодательства сдерживают приток молодых квалифицированных специалистов. Вследствие этого в образовательных учреждениях велика доля работников пенсионного и предпенсионного возраста. Это может привести к ухудшению качества образовательных услуг. При существующей системе оплаты труда следует ожидать масштабного снижения числа квалифицированных работников в связи с выходом на пенсию и замещением их кадрами недостаточной квалификации.

Решение материально-финансовых проблем – первоочередная задача районных и местных органов власти и управления.

В соответствии с приоритетными направлениями, обозначенными в федеральных и региональных программах развития образования, основными целями системы образования в районе на период до 2010 года являются:

- удовлетворение потребностей населения в качественном образовании;
- активное включение молодежи в политическую и культурную жизнь общества;
- обеспечение экономики квалифицированными кадрами;
- стимулирование инновационной и научно-технической деятельности.

Для выполнения намеченных целей необходимо:

⇒ увеличение объемов финансирования (за счет муниципального и областного бюджетов и частично – за счет оказания платных дополнительных услуг);

⇒ постоянная работа по обновлению и повышению квалификации кадрового состава образовательных учреждений;

⇒ использование новых методологических приемов и форм обучения и развития детей;

⇒ осуществление дополнительных образовательно-развивающих услуг, с тем чтобы максимально приблизить структуру образовательных услуг к городскому уровню.

Сфера здравоохранения Вологодского района включает: центральную районную больницу (ЦРБ) на 100 коек с поликлиникой на 250 посещений в смену; 5 участковых больниц на 116 коек; 8 амбулаторий; 35 ФАП.

В период с 1999 по 2005 г. общий объем финансирования сферы здравоохранения вырос в 2,7 раза, в том числе из муниципального бюджета в 2 раза. Однако потребность в финансировании данной сферы удовлетворяется только на 47,5%. На лечение одного жителя района в 2005 г. приходилось 82,6 руб. в месяц.

Уровень оснащённости больниц, фельдшерско-акушерских пунктов, расположенных на территории района, на протяжении последних пяти лет главным врачом ЦРБ оценивается как удовлетворительный. Углубленный анализ предоставленных данных о материально-технической базе лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) показывает, что целый ряд ФАП и участковых больниц находятся в неудовлетворительном состоянии. По экспертным оценкам, износ медицинской техники составляет более 55%. Имеющееся медицинское оборудование не соответствует современным требованиям и не позволяет осуществлять необходимую медицинскую помощь населению. Практически все лечебно-профилактические учреждения района нуждаются в косметическом ремонте, однако отсутствие стабильного и полнообъемного финансирования развития и поддержания материальной базы усложняет задачу муниципальных служб по ее сохранению.

Плохая материально-техническая база ЛПУ, низкая заработная плата (по уровню зарплаты медицинских работников район находится на предпоследнем месте в области после Вытегорского района), отсутствие жилищно-бытовых условий, отмена льгот,

отсутствие обязательного государственного распределения после окончания учебных заведений, в свою очередь, послужили причинами низкой обеспеченности сельского населения врачами и средним медицинским персоналом. По обеспеченности врачами, которая более чем в 2 раза ниже среднеобластного показателя, Вологодский район занимает предпоследнее место. Обеспеченность же средним медицинским персоналом здесь самая низкая по всей Вологодской области (табл. 5.4).

Таблица 5.4. **Обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом**

Территория	Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения		Обеспеченность средним медицинским персоналом на 10 тыс. населения	
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
Вологодский р-н	15	14,5	42,8	40,6
Грязовецкий р-н	12	11,2	61	63,7
Междуреченский р-н	15	14,8	93	91,7
Сокольский р-н	27	26	100	105,3
Усть-Кубинский р-н	15	15,1	103	101,6
Череповецкий р-н	14	15	61	62,5
Шекснинский р-н	15	15,2	82	81,4
По области	34	34,2	118	118,7

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области. – Вологда, 2005.

В настоящее время в здравоохранении все более широкое применение находят стационарозамещающие технологии, призванные увеличить эффективность использования финансовых средств. В Вологодском районе сокращение количества больничных коек с круглосуточным пребыванием сопровождалось введением коек дневного стационара. Их число остается неизменным (10 мест – начиная с 2002 г.). В сельской местности такие меры, на наш взгляд, малоэффективны, по крайней мере, в их нынешнем проявлении, поскольку дневной стационар предполагает незначительную удаленность пунктов медицинской помощи от места жительства больных. При значительной удаленности сельских больниц этот способ работы с пациентами нерационален.

В целом по району динамика деятельности лечебных учреждений характеризуется показателями, представленными в *таблице 5.5*.

Недостаточная обеспеченность медицинскими работниками, изношенность и нехватка медицинского оборудования приводят к низкой выявляемости заболеваний, что формально проявляется

Таблица 5.5. Состояние учреждений здравоохранения и уровень медицинского обслуживания в Вологодском районе

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. 2000 г., %
<i>Число медицинских учреждений</i>						
49	49	52	52	52	49	100
<i>Число фельдшерско-акушерских пунктов</i>						
35	35	35	38	38	35	100
<i>Число больничных коек</i>						
240	240	226	216	216	216	90
<i>Обеспеченность больничными койками на 10 тыс. нас.</i>						
49	50	48	43	43	42,3	86
<i>Число коек дневного стационара</i>						
-	-	10	10	10	10	100
<i>Обеспеченность койками дневного стационара, на 10 тыс. нас.</i>						
-	-	2,1	2,1	2,0	2,0	95
Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000 – 2005 гг. – Вологда, 2005.						

в противоречивых, на первый взгляд, тенденциях. На фоне снижения заболеваемости (в 2005 г. показатель заболеваемости составил 74% от уровня 2000 г.) увеличиваются показатели смертности и инвалидности взрослого населения (табл. 5.6).

Еще одной из возможных причин сложившейся ситуации может быть низкая медицинская активность населения, отдаленность пунктов оказания медицинской помощи.

Плохое качество питьевой воды в Вологодском районе вызывает рост заболеваемости желудочно-кишечного тракта.

Таблица 5.6. Основные показатели заболеваемости населения Вологодского района

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Заболеваемость взрослого населения, на 10 тыс. нас.	3 005	2 911	2 961	3 019	2 561	2 238	74
Болезненность населения, на 10 тыс. нас.	7 118	6 990	7 158	7 581	7 226	6 518	92
Заболеваемость детей и подростков, на 10 тыс. нас.	13 723	13 621	13 310	12 902	11 604	13 956	102
Показатели инвалидности, на 10 тыс. нас.	152,1	175,5	174	183,5	203,7	129,1	-
Смертность населения, на 1000 нас.	14,7	16,9	18,2	18,4	18,8	17,5	119
Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000 – 2005 гг. – Вологда, 2005.							

Таблица 5.7. Доля не соответствующих гигиеническим нормативам проб воды из подземных источников водоснабжения и водопроводов

Территория	Подземные источники				Водопроводы			
	бак. анализ		хим. анализ		бак. анализ		хим. анализ	
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
Вологодский район	10,96	8,2	60,57	61,8	13,6	19,3	48,05	50,5
Вологодская область	9,33	9,4	52,97	52,7	17,82	16,7	45,63	50,5

Источник: Государственный доклад о санитарно-эпидемиологической обстановке в Вологодской области в 2003 – 2004 гг. – Вологда, 2003 – 2005.

Как видно из данных химического анализа (табл. 5.7), доля не соответствующих гигиеническим нормативам проб воды из подземных источников района выше, чем в среднем по Вологодской области.

Сегодня нет оснований для того, чтобы кризис в состоянии здоровья населения связывать исключительно с развитием здравоохранения. Уровень здоровья обеспечивается множеством иных факторов. Отрицательное влияние оказывают безработица, вредные привычки, отсутствие бережного отношения жителей к своему здоровью.

Географически территория района значительно вытянута в северо-западном направлении, поэтому многие ФАП, участковые больницы и амбулатории очень удалены (до 80 км) от центральной районной больницы, что снижает степень доступности качественной медицинской помощи. Жители отдаленных сельсоветов (Нефедовского, Березниковского, Вотчинского, Новленского и др.) вынуждены тратить большое количество времени на то, чтобы добраться до ЦРБ, где они смогли бы посетить врачей-специалистов, пройти обследование.

Данные опроса (2006 г.), проведенного в ходе выполнения НИР, показали, что 25% жителей Вологодского района обращаются за медицинской помощью один раз в полгода, 19% – один раз в год, столько же – реже одного раза в год, 18% – ежемесячно, что вдвое превышает среднеобластной показатель. Никогда не обращаются за медицинской помощью 2,5% опрошенных, по области этот показатель составил 10% (табл. 5.8).

Чаще всего за медицинской помощью обращаются жители Березниковского сельсовета (48% – ежемесячно и один раз в три месяца). Реже других пользуется медицинской помощью население Несвойского сельсовета – там данный показатель составил 23% опрошенных, но и это превышает областные данные.

Таблица 5.8. Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вам приходится обращаться за медицинской помощью в связи с состоянием Вашего здоровья?» (Вологодская область; в % от числа опрошенных, без учета затруднившихся ответить)

Вариант ответа	Вологодский район	В среднем по районам области	Область в целом
Ежемесячно	18,1	11,1	8,9
Один раз в три месяца	14,6	13,2	13,4
Один раз в полгода	24,9	22,3	24,3
Один раз в год	18,6	22,7	23,1
Реже одного раза в год	18,8	19,4	20,0
Никогда не обращаюсь	2,5	10,4	9,6

На наш взгляд, частично этот факт может быть объяснен половозрастным составом населения – преобладанием в отдельных поселениях населения пожилого возраста. Но даже с учетом разницы в демографических показателях частое обращение за медицинской помощью говорит о наличии проблемы ослабленного здоровья местного населения.

При возникновении болезней и недомоганий 69% опрошенных обращаются в поликлинику, ФАП, диспансер (в области этот показатель составляет 70%), в участковую (районную) больницу – 54%, к платной медицинской помощи прибегают 11%. Никуда не обратившись, сразу вызывают скорую помощь 8% респондентов. Чаще других пользуются этим самым дорогим видом медицинской помощи жители Кубенского сельсовета (26%).

Чаще всего жители района даже в случае болезни отказываются от посещения поликлиники из-за удаленности ее от дома (26% респондентов). Наиболее актуальна эта проблема для населения Нефедовского (75%) и Несвойского (43%) сельсоветов.

Рассматривая степень удовлетворенности жителей района медицинским обслуживанием, можно отметить наибольшее представительство позитивных оценок качества его следующих видов: вызов врача на дом (51% респондентов удовлетворены оказанными услугами); амбулаторное лечение (48%, что значительно выше, чем в среднем по области и районам); вызов скорой медицинской помощи (43%). Низка удовлетворенность населения качеством протезирования зубов (45% обратившихся недовольны качеством помощи), консультациями по беременности и родам (42%), госпитализацией с хроническими заболеваниями (35%; табл. 5.9).

Таблица 5.9. Степень удовлетворенности населения Вологодской области качеством медицинского обслуживания по видам помощи (в % от числа обратившихся)

Вид помощи		Удовлетворены			Относительно удовлетворены			Не удовлетворены		
		Вологодский район	Районы области	Область	Вологодский район	Районы области	Область	Вологодский район	Районы области	Область
Вызов скорой неотложной помощи		43,3	40,1	42,9	28,9	44,7	39,8	27,8	15,2	17,3
Вызов врача на дом		50,5	25,9	38,2	28,6	56,5	44,7	20,9	17,6	17,1
Лечение и удаление зубов		39,3	28,7	43,9	40,3	45,4	36,1	20,4	25,9	20,0
Обращение к врачу в поликлинику		38,1	31,3	37,0	45,0	52,3	46,6	16,8	16,4	16,4
Амбулаторное лечение		48,2	26,6	30,8	39,9	57,2	52,0	14,9	16,2	17,2
Протезирование зубов		28,1	17,4	33,2	26,6	52,0	41,2	14,9	30,6	25,6
Диагностическое обследование		28,3	17,4	23,8	43,4	53,3	50,0	28,3	29,3	26,2
Консультация по беременности и родам		32,3	6,2	19,9	25,8	66,5	52,5	41,9	27,3	27,6
Госпитализация	с хроническим заболеванием	42,0	11,8	14,3	36,0	64,3	58,5	22,0	23,9	27,2
	с нехроническим заболеванием	32,4	7,2	11,4	35,1	68,0	61,1	32,4	24,8	27,5
	для хирургической операции	41,2	7,4	12,6	27,5	45,6	46,1	31,4	47,0	41,3

Таким образом, территориальная масштабность района создает предпосылки к неравной доступности для населения качественной медицинской помощи.

Анализ объективных показателей развития сферы здравоохранения Вологодского муниципального района и субъективных оценок жителями качества и доступности медицинских услуг позволил выделить ряд позитивных характеристик, которые следует использовать в дальнейшем:

- ⇒ Близость областного центра с развитой инфраструктурой медицинского обслуживания позволяет части жителей района пользоваться квалифицированными медицинскими услугами.

- ⇒ Снижение уровня заболеваемости населения района (в 2005 г. он составил 74% от уровня 2000 г.).

В то же время существуют недостатки, снижающие эффективность работы служб здравоохранения:

⇨ Слабая материально-техническая база учреждений здравоохранения, изношенность зданий, недостаточная оснащенность оборудованием не позволяют своевременно и качественно оказывать медицинскую помощь населению.

⇨ Отсутствие единого перспективного плана реконструкции, развития и модернизации служб здравоохранения в районе.

⇨ Отсутствие в районе самостоятельных родовспомогательных учреждений ведет к сложностям во время наблюдения беременности у женщин, живущих на отдаленных территориях.

В связи с этим необходимо направить усилия:

- на укрепление и совершенствование материальной базы медицинских учреждений района, используя при этом многоканальное финансирование (бюджетные средства, внебюджетные средства и средства от оказания платных услуг, участие в конкурсах и проектах);

- улучшение и докомплектацию кадрового состава учреждений здравоохранения;

- расширение профилактической работы;

- формирование офисов врачей общей практики (семейных врачей), укомплектованных необходимым оборудованием и медикаментами для оказания первичной медицинской помощи и профилактической работы, а также транспортными средствами, повышающими доступность медицинских услуг на всей территории района.

Для укрепления материальной и кадровой составляющей в развитии сектора здравоохранения, несомненно, требуется увеличение бюджетного финансирования на всех уровнях.

Сфера культуры и досуга в Вологодском муниципальном районе в 2005 г. была представлена 39 библиотеками, 40 учреждениями клубного типа (из них 31 дом культуры и 7 клубов) и 8 киноустановками с платным показом. По количеству учреждений клубного типа район находится на первом месте среди районов Вологодской области.

Сфера культуры района финансируется в основном за счет муниципального бюджета. В 2005 г. выделено 26 548 тыс. руб., что составило 70% от потребностей данной сферы.

За период с 2000 по 2005 г. увеличилось количество домов культуры (на 2 единицы). Число клубных формирований также растет (*табл. 5.10*). В то же время сократилась численность их участников, составив в 2005 г. 91% по отношению к 2000 г.

Таблица 5.10. Основные показатели деятельности клубных учреждений и кинотеатров Вологодского района

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Клубные учреждения, всего, ед.	41	41	41	40	40	40	98
В том числе							
– дома культуры	29	29	30	30	30	31	107
– клубы	8	8	8	8	8	7	88
Клубные формирования, ед.	523	534	558	549	550	554	106
в них участников, чел.	10 391	10 497	10 712	9 530	9 393	9 499	91
Народные и образцовые коллективы, ед.	12	15	16	18	18	18	150
Массовые мероприятия, всего, ед.	7 458	6 628	6 644	6 391	6 305	6 314	85
из них платных	4 610	4 192	3 958	3 691	3 421	3 396	74
Платные услуги, тыс. руб.	740	882	1 155	1 563	1 757	1 986	268
В т.ч. валовой сбор от киносеансов, руб.	25 924	35 769	35 041	33 508	40 631	46 388	179
Киноустановки, ед.	15	13	12	8	8	8	53
Число зрителей на к/ф	14 900	9 054	9 755	8 870	7 086	7 505	50
Источник: По данным администрации Вологодского района.							

Высокой активностью отличаются самодеятельные коллективы домов культуры в поселениях, расположенных вблизи областного центра (Сосновское, Кувшиновское, Васильевское, Майское, Ермаковское), однако в отдаленных поселениях фиксируются противоположные процессы.

В районе работает 18 коллективов со званием народных и образцовых, причем их количество увеличилось в 1,5 раза по сравнению с 2000 г.

В рейтинге по количеству киноустановок с платным показом Вологодский район находится на 20 – 21 месте в области (на одном уровне с Кадуйским, Усть-Кубинским и Череповецким районами). Значительно выросли валовой сбор от киносеансов и доходы от платных услуг населению при одновременном сокращении числа платных киноустановок, что является следствием роста цен на предоставляемые услуги (см. табл. 5.10).

По общему количеству массовых библиотек район занимает 3 место (после Великоустюгского и Череповецкого районов). Помимо прямой деятельности библиотекари занимаются проведением массовых мероприятий: встреч, тематических вечеров, интеллектуальных игр (табл. 5.11). Однако оснащение библиотек оставляет желать лучшего: так, например, выходом в Интернет обо-

Таблица 5.11. **Основные показатели деятельности библиотек Вологодского района**

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2000 г., %
Библиотеки, всего, ед.	39	39	39	39	39	39	100
Книжный фонд, тыс. экз.	447,6	440,9	439,9	439	437,3	437	98
Книговыдача, тыс. экз.	658,8	658,9	684,9	695,8	683,8	678,3	103
Количество посещений	н.д.	243 483	253 187	256 553	253 437	252 111	104
Число читателей	27 103	27 223	27 888	27 922	27 540	27 110	100
Библиотеки, имеющие выход в Интернет, ед.	-	-	1	1	1	1	100

Источник: По данным администрации Вологодского района.

рудована только одна из них. Это не соответствует современным требованиям и значительно снижает возможности сельских жителей в информационном плане.

В 2002 г. открыт Вологодский районный краеведческий музей. Ежегодно увеличивается количество посетителей и массовых мероприятий, проводимых сотрудниками музея (табл. 5.12).

Таблица 5.12. **Основные показатели деятельности краеведческого музея Вологодского района**

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Количество посетителей	-	669	1 000
Число массовых мероприятий	1	4	37
В них участников	600	182	1 061

Источник: По данным администрации Вологодского района.

В крупных поселениях района располагаются 5 спортивно-оздоровительных центров, 14 спортклубов, 36 спортивных залов. Однако вследствие значительной удаленности от них некоторых населенных пунктов возможности их жителей заниматься спортом ограничены.

Развитие сферы культуры в Вологодском районе может быть обеспечено на основе гарантий доступности культурных услуг, создания условий для привлечения дополнительных ресурсов, рационального расходования бюджетных средств, формирования эффективного многоканального механизма финансирования учреждений культуры (это возможно за счет привлечения средств спонсоров, создаваемых попечительских советов, а также путем участия в конкурсах, развития платных услуг для населения).

Следует принять меры по ускорению текущих и капитальных ремонтов учреждений культуры и досуга, продолжению улучшения их технической оснащенности.

Важно в перспективе развитие культуры кино, использование новых форм работы с кинопродукцией. Необходимо развивать библиотечное дело, особенно в части большей доступности выхода в Интернет. Большое значение имеет работа по выявлению, сохранению и реставрации памятников истории и культуры.

В организации культурно-досуговых мероприятий требуется учитывать интересы всех возрастных групп населения.

Социальная защита населения. Постановлением главы Вологодского муниципального района №119 от 22 февраля 2002 г. отдел социальной защиты населения района получил статус управления социальной защиты населения администрации района.

В социальной поддержке нуждается значительная часть населения Вологодского района, где проживают 370 многодетных семей, 930 неполных семей, 293 инвалида и участника Великой Отечественной войны, 2 032 труженика тыла (ветераны ВОВ), 577 вдов участников ВОВ, 6 195 ветеранов труда, 1 755 пенсионеров по стажу. Кроме того, 5 678 человек являются инвалидами, 67 – реабилитированными и пострадавшими от репрессий, 483 – ветеранами боевых действий.

В связи с вступлением в действие Закона РФ о монетизации льгот, в 2005 г. проводилась активная работа по реализации мер социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг отдельных категорий граждан. Результаты, представленные в *таблице 5.13*, показывают, что для социальной поддержки граждан использовались средства не только из областного и федерального бюджетов, но и из муниципального.

За период с 2002 по 2006 г. в управлении социальной защиты значительно увеличился объем работы с семьями, имеющими детей, которую проводит отдел по молодежной политике и соответствующие специалисты. Были открыты социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, центр помощи семье и детям, комплексный центр социального обслуживания пожилых людей и инвалидов, дом-интернат для престарелых и инвалидов, отделение службы социального такси. В 2005 г. в районе функционировали 4 муниципальных учреждения: «Комплексный центр социального обслуживания», «Кубенский дом-интернат для престарелых и

Таблица 5.13. Затраты на осуществление мер социальной поддержки в Вологодском районе по оплате жилья и коммунальных услуг в 2005 г., тыс. руб.

Наименование льготы	Число граждан, пользующихся льготой		Предусмотрено средств на год, тыс. руб.		Фактически предоставлено льгот, тыс. руб.		Возмещено бюджетом, тыс. руб.	
	обл. льготн.	федер. льготн.	обл. льготн.	федер. льготн.	обл. льготн.	федер. льготн.	обл. льготн.	федер. льготн.
ЖКХ	3 555	3 412	8 272,4	3 559	8 684,6	8 081,3	8 272,4	3 559
Электроэнергия	3 452	2 550	746,3	821,6	868,3	1 156,5	746,3	821,6
Природный газ	2 342	2 013	647,2	467,6	446,3	451,2	446,3	451,21
Сжиженный газ	2 897	2 354	965,7	235,5	965,7	235,4	965,7	235,4
Приобретение топлива	6 180	1 043	3 862,4	417,3	3 852,6	413,3	3 852,6	417,3
Итого	18 426	11 372	14 494	5 501	14 817,5	10 337,7	14 283,3	5 484,5

Источник: По данным администрации Вологодского района.

инвалидов», «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (пос. Перьево) и «Территориальный центр помощи семье и детям» (пос. Федотово).

Управлению социальной защиты, МУ «Комплексный центр социального обслуживания», которые расположены на территории г. Вологды, крайне необходимы дополнительные площади для размещения служб, работающих с населением, и расширения предоставляемых услуг. Возможно развитие службы телефона доверия, оказания помощи семьям, имеющим детей-инвалидов.

Характеризуя в целом материально-техническую базу учреждений социальной помощи населению района, следует отметить, что для повышения их эффективной работы требуется не только ремонт и оснащение имеющихся площадей, но и их расширение, приобретение специализированного транспорта, а также открытие на территории г. Вологды офиса социального центра, позволяющего принимать население, оказывать социальные услуги. Требуется также и дальнейшее совершенствование подбора и обучения кадров, расширение ассортимента социальных услуг.

Данные социологического исследования, проведенного на территории района в 2006 г., показывают, что более 40% жителей негативно оценивают уровень обеспеченности в месте своего проживания учреждениями культуры, досуга для взрослых (45%) и детей (41%; табл. 5.14). Около 30% опрошенных считают, что в районе недостаточно учреждений здравоохранения для детей (33%) и

взрослых (31%), аптек (28%). Самый низкий уровень обеспеченности учреждениями здравоохранения для взрослых и детей отмечается в Нефедовском сельском поселении (по 67%), учреждениями культуры, досуга для взрослых и детей – в Подлесном (58 и 53% соответственно), Березниковском (52 и 55%), Нефедовском (50 и 42%), Вепревском (50 и 46%) сельских поселениях, предприятиями торговли промышленными товарами – в Нефедовском (69%), Подлесном (54%), Несвойском (53%) сельских поселениях.

Таблица 5.14. Оцените, пожалуйста, уровень обеспеченности жителей Вашего населенного пункта услугами в следующих сферах (Вологодский район; в % от числа опрошенных)

	Хороший	Плохой
Культура, досуг (для взрослых)	36,9	44,5
Торговля промышленными товарами	45,2	41,0
Культура (досуг) для детей	43,7	40,7
Здравоохранение (для детей)	55,8	32,7
Здравоохранение (для взрослых)	62,3	31,2
Аптеки	35,4	27,6
Телефонная связь	66,3	18,3
Образование (школьное)	69,8	18,1
Торговля продовольственными товарами	82,2	14,8
Автосервис	5,5	14,6
Образование (дошкольное)	73,4	10,8
Почтовая связь	81,7	10,3
Сберкассы	45,7	6,5

Таким образом, анализ деятельности основных отраслей социальной сферы Вологодского муниципального района показал, что для них, как и в большинстве муниципальных образований области, характерны следующие проблемы:

- неравномерное распределение учреждений социальной сферы на территории района, что служит причиной неодинаковой их доступности для населения;
- недостаточное финансирование отраслей, ограничивающее качество их работы;
- слабая материальная база, изношенность основных фондов и оборудования и, как следствие, невысокое качество предоставляемых населению услуг;
- низкий уровень оплаты труда работников, создавший предпосылки неудовлетворительной кадровой обеспеченности социальной сферы.

Решение обозначенных вопросов требует дополнительного внимания к социальной сфере и расширения ее финансирования на всех уровнях управления.

5.2. Уровень жизни населения

Создание благоприятных условий для долгой, здоровой и благополучной в материальном отношении жизни людей – цель развития любого общества. Для оценки современного уровня жизни населения района был принят следующий перечень показателей:

- среднемесячная заработная плата;
- объем услуг в расчете на 1 жителя;
- розничный товароборот в расчете на 1 жителя;
- обеспеченность населения жильем;
- число зарегистрированных преступлений в расчете на 1000 жителей.

Как показывают данные *таблицы 5.15*, среднемесячная заработная плата в Вологодском районе за период с 2001 по 2004 г. в номинальном исчислении возросла в 2,6 раза, а в сопоставимом исчислении (по индексу потребительских цен) – лишь в полтора раза. При этом изменение размера заработной платы имеет практически те же темпы, что и по области в целом.

Таблица 5.15. Среднемесячная заработная плата в Вологодской области в 2001 – 2005 гг., руб.

Территория	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2001 г., раз
Вологодский р-н	2 728	3 683	4 641	5 579	7 108	2,6
Грязовецкий р-н	2 693	3 551	4 454	5 446	6 902	2,3
Череповецкий р-н	2 865	3 943	4 403	5 573	7 649	2,7
В среднем по сельским районам	2 390	3 144	3 809	4 783	6 048	2,5
В среднем по области	3 511	4 497	5 498	6 971	8 828	2,5
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. – 2006. – С. 52.						

Наиболее благополучными в плане размера среднемесячной заработной платы являются такие отрасли, как строительство, транспорт и связь. Оплата труда здесь значительно превышает средний уровень по основным отраслям экономики района и растет более быстрыми темпами. Наиболее неблагополучные в этом отношении отрасли – это сельское хозяйство, торговля и общепит, жилищно-коммунальное хозяйство, образование (*табл. 5.16*).

Таблица 5.16. Среднемесячная заработная плата работников основных отраслей экономики Вологодского района за 2001 – 2005 гг., руб.

Отрасль	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2001 г., раз
Всего	2 728	3 683	4 641	5 579	7 108	2,6
Строительство	3 154	4 102	7 678	10 828	13 082	4,1
Финансы, кредитование, страхование	-	7 035	6 598	8 377	3 022	-
Транспорт	3 307	5 295	6 323	7 789	10 307	3,1
Управление	3 270	4 445	7 025	7 135	10 158	-
Сельское хозяйство	3 116	4 164	4 947	6 107	7 513	2,4
Торговля и общепит	2 600	3 892	4 081	4 906	5 682	2,2
Промышленность	2 208	2 704	3 820	4 475	6 269	2,8
Жилищно-коммунальное хозяйство и непроеизводственные виды бытового обслуживания	2 043	2 172	3 511	4 228	4 693	2,3
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	2 066	2 249	3 402	4 223	5 826	2,8
Образование	2 073	2 515	3 368	3 917	5 246	2,5
Культура и искусство	1 697	1 647	3 194	3 519	н.д.	-

Однако уровень жизни определяется также в значительной степени и тем, какое количество товаров потребляется населением.

За исследуемый период розничный товарооборот в расчете на 1 жителя района, оцениваемый в текущих ценах, увеличился в 1,5 раза (табл. 5.17, рис. 5.1). Однако если рассмотреть этот показатель в сопоставимых ценах, то прирост составит лишь 23%. При этом наиболее значительный (почти на 20%) рост товарооборота наблюдался в 2002 г.

Таблица 5.17. Розничный товарооборот в расчете на 1 жителя Вологодского района в 2001 – 2005 гг., тыс. руб.

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2001 г., %
В текущих ценах	9 286	10 332	11 650	12 966	14 203	153,0
В сопоставимых ценах 2005 г.	14 781	14 541	14 496	14 431	14 203	96,1

Вместе с тем розничный товарооборот в Вологодском районе меньше, чем в Грязовецком и Череповецком и по области в среднем.

Динамика объемов платных услуг, и в том числе бытовых, показана в таблице 5.18. Следует отметить, что развитие платных услуг в районе происходит более медленными темпами, чем в других районах и области в целом. Особенно это касается бытовых услуг.

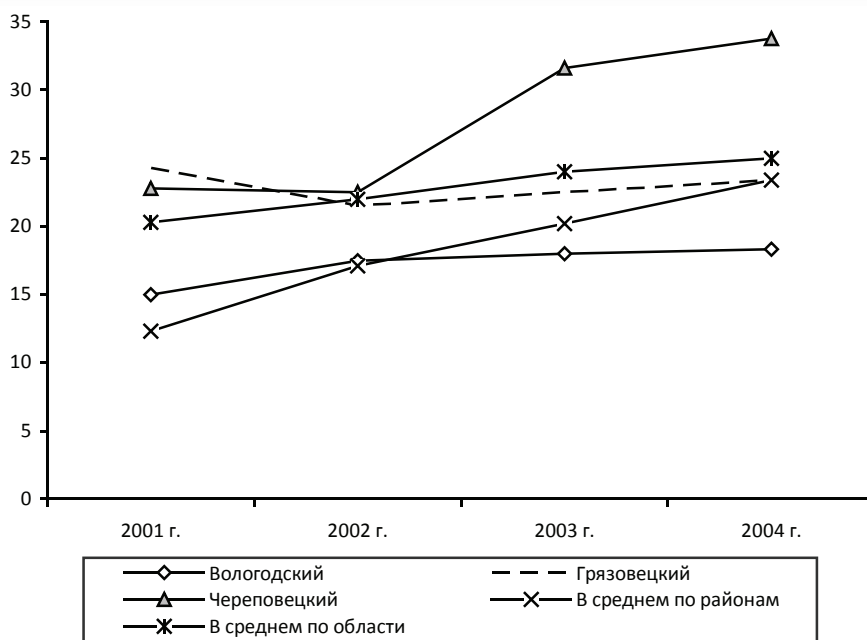

Рисунок 5.1. Розничный товарооборот в расчете на 1 жителя Вологодской области в 2001 – 2004 гг. (в сопоставимых ценах; тыс. руб.)

Источник: Районы и города Вологодской области: основные характеристики районов и городов области. – 2005.

Таблица 5.18. Объем услуг, оказываемых 1 жителю (Вологодская область; руб.)

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2001 г., раз
<i>Вологодский район</i>						
Платные услуги	2 105	2 774	2 735	3 877	6 146	2,9
Бытовые услуги	94	53	58	86	103	1,1
<i>Грязовецкий район</i>						
Платные услуги	1 210	2 058	2 774	3 582	3 871	3,2
Бытовые услуги	124	133	144	211	212	1,7
<i>Череповецкий район</i>						
Платные услуги	1 801	2 257	2 930	3 582	4 987	2,8
Бытовые услуги	349	268	309	343	520	1,5
<i>В среднем по области</i>						
Платные услуги	4 058	5 627	6 938	9 199	12 855	3,2
Бытовые услуги	658	727	861	1 053	1 207	1,8

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели 1998 – 2005. – С. 298, 300.

Как уже было отмечено выше, один из показателей, характеризующих уровень жизни населения, – обеспеченность его жильем (табл. 5.19).

Таблица 5.19. **Обеспеченность жильем в расчете на 1 жителя**
(Вологодская область; м²)

Территория	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2001 г., %
Вологодский р-н	22,5	22,9	21,3	21,3	18,6	82,7
Грязовецкий р-н	21,4	22,0	22,8	23,0	23,6	110,4
Череповецкий р-н	24,6	25,4	27,4	28,1	28,8	117,0
В среднем по области	21,8	22,1	22,8	23,5	23,8	109,3

Относительно низкие показатели обеспеченности населения Вологодского района жильем, к тому же имеющие в исследуемый период тенденцию снижения, частично объясняются значительным снижением объемов вводимого жилья (*табл. 5.20*).

Таблица 5.20. **Ввод в действие жилых домов**
(Вологодская область; тыс. м²)

Территория	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2001 г., %
Вологодский р-н	13 822	7 554	7 006	7 695	6 495	47,0
Грязовецкий р-н	5 291	5 874	6 036	6 687	8 539	161,4
Череповецкий р-н	7 875	8 971	12 573	10 239	13 540	171,9

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. – 2005. – С. 266.

В то время как в Грязовецком и Череповецком районах произошло увеличение объемов вводимого жилья более чем в 1,5 раза, тот же показатель в Вологодском районе уменьшился в 2 раза.

На 01. 03. 2005 года в улучшении жилищных условий в Вологодском районе нуждалось 1 192 семьи. Из них в 2005 г. улучшили жилищные условия:

- 12 инвалидов Великой Отечественной войны;
- 79 семей (получили жилье из освободившегося муниципального жилищного фонда);
- 1 семья (по очереди детей-сирот);
- 5 семей (переселены из аварийного жилья);
- 20 семей (получили субсидии на приобретение или строительство жилья по программе «Социальное развитие села до 2010 года»).

Судя по данным *таблицы 5.21*, треть жилья в области строится населением в индивидуальном порядке – за счет собственных средств и кредитов. По районам доля индивидуального строительства в общем вводе жилья колеблется. Причем самая высокая доля, достигающая в отдельные годы даже 100%, характерна

именно для Вологодского района. По всей видимости, это может служить объяснением сложившейся в районе ситуации с вводом жилья и обеспеченностью им населения.

Таблица 5.21. Доля индивидуального жилищного строительства в общем вводе жилья (Вологодская область; %)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Вологодский р-н	80,2	56,9	80,3	64,7	100,0	98,9
Череповецкий р-н	73,6	70,1	83,6	100,0	87,8	93,0
Шекснинский р-н	51,6	69,6	100,0	59,5	69,6	37,1
Грязовецкий р-н	71,4	48,2	77,1	28,2	31,3	66,6
Всего по области	31,4	28,6	36,9	34,4	28,7	31,6
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. – 2005. – С. 271.						

Состояние жилищного строительства подробно представлено в *таблице 5.22*. В основном население района строит индивидуальные дома, рассчитанные на одну семью. В то же время средняя площадь жилищ составляет порядка 145,2 м², что значительно больше, чем в других рассматриваемых регионах и по области в целом.

Средняя рыночная стоимость одного квадратного метра на сложившемся на территории района рынке жилья в первом полугодии 2006 года составляла:

- 14,1 тыс. руб. при покупке жилья на вторичном рынке на территории района и при долевом участии в строительстве жилья;
- 13,5 тыс. руб. при покупке жилья на вторичном рынке в населенных пунктах, расположенных в радиусе до 40 км от г. Вологды;
- 11,5 тыс. руб. при покупке жилья на вторичном рынке в населенных пунктах, расположенных в радиусе более 40 км от г. Вологды;
- 10,8 тыс. руб. для застройщиков индивидуальных жилых домов в населенных пунктах района.

При этом фактическая стоимость строительства, как свидетельствуют данные статистики, намного ниже рыночных цен. Однако она выше, чем в соседних районах и области в целом (*табл. 5.23*).

Об уровне жизни можно судить и по еще одному показателю, а именно по количеству зарегистрированных преступлений (*табл. 5.24*).

Следует отметить, что в Вологодском районе этот показатель достаточно высокий, хотя в исследуемый период произошло его значительное (почти наполовину) снижение. В целом же ситуация в Вологодском районе аналогична ситуации в Череповецком и области в целом.

Таблица 5.22. Основные показатели состояния жилищного строительства в Вологодской области

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. к 2000 г., %
<i>Ввод в действие индивидуальных жилых домов, тыс. м² общей площади</i>						
Вологодский р-н	6,0	7,9	6,1	4,5	7,7	128,3
Череповецкий р-н	4,7	5,5	7,5	12,6	9,0	191,5
Шекснинский р-н	2,2	1,3	2,8	2,5	3,6	163,6
Грязовецкий р-н	3,4	2,5	4,5	1,7	2,1	61,8
Всего по области	64,2	68,5	87,9	85,0	86,2	134,3
<i>Число построенных домов, ед.</i>						
Вологодский р-н	34	43	38	26	51	150,0
Череповецкий р-н	97	104	105	154	112	115,5
Шекснинский р-н	16	16	31	25	37	в 2,3 раза
Грязовецкий р-н	22	24	35	15	20	90,9
Всего по области	677	740	805	775	797	117,7
<i>Число построенных квартир, ед.</i>						
Вологодский р-н	39	45	39	27	53	135,9
Череповецкий р-н	97	104	105	156	113	116,5
Шекснинский р-н	17	16	31	25	37	в 2,2 раза
Грязовецкий р-н	23	25	38	15	20	86,9
Всего по области	700	761	825	790	815	116,4
<i>Средний размер квартир, м² общей площади</i>						
Вологодский р-н	153,3	174,9	155,5	168,0	145,2	94,7
Череповецкий р-н	48,4	53,1	71,4	80,6	79,6	164,5
Шекснинский р-н	131,7	80,2	92,1	98,4	96,7	73,4
Грязовецкий р-н	150,0	102,1	119,2	113,5	104,7	69,8
Всего по области	91,8	90,1	106,6	107,6	105,7	115,1
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. – 2007. – С. 273.						

Таблица 5.23. Средняя фактическая стоимость строительства 1 м² общей площади (Вологодская область; тыс. руб.)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. к 2000 г., раз
Вологодский р-н	2,0	3,5	5,4	7,8	8,1	6,1
Череповецкий р-н	2,1	2,1	1,9	2,0	2,3	1,1
Шекснинский р-н	0,8	0,9	1,3	1,6	1,9	2,4
Грязовецкий р-н	1,3	1,4	1,7	2,3	2,9	2,2
Всего по области	1,7	2,1	2,9	3,5	4,1	2,4
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. – 2007. – С. 273.						

Однако для анализа уровня жизни недостаточно одних статистических данных. Многие для его реальной оценки дают специальные опросы населения. В опросе, проведенном в ходе выполнения настоящей работы, приняли участие жители ряда поселений района. Прежде всего, опрос выявил значительный разрыв между

Таблица 5.24. **Число зарегистрированных преступлений в расчете на 1000 жителей (Вологодская область)**

Территория	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2001 г., %
Вологодский р-н	41	25	22	24	26	63,4
Череповецкий р-н	30	26	30	28	29	96,7
Шекснинский р-н	28	18	19	16	22	78,6
Грязовецкий р-н	25	16	16	17	16	64,0
Всего по области	26	21	24	27	30	115,4

Таблица 5.25. **Фактический и необходимый, по мнению респондентов, размер дохода на одного члена семьи в месяц (по муниципальным образованиям Вологодского района в 2006 г.; руб.)**

Муниципальное образование	Фактический средний доход на одного члена семьи за последний месяц	Размер дохода на одного члена семьи в месяц, необходимый для нормальной жизни
Березниковское	3 337	8 700
Нефедовское	2 821	10 517
Спасское	3 760	10 658
Несвойское	3 126	8 717
Пудегское	3 101	11 231
Вепревское	3 166	10 329
Подлесное	4 737	12 968
Кубенское	2 959	8 871
В среднем по району	3 562	10 766

фактическим доходом, который приходится на одного члена семьи в месяц (3,5 тыс. руб.), и доходом, который, по мнению опрошенных, необходим для обеспечения нормальной жизни (табл. 5.25). При этом наиболее высокие «запросы» отмечаются в Подлесном муниципальном образовании, жители которого располагают и более высокими доходами.

Интересно, что минимальный названный размер дохода, необходимого для нормальной жизни, составляет 8 700 руб. в месяц на одного члена семьи. Около половины респондентов имеют достаточно денег лишь для приобретения необходимых продуктов и одежды, но более крупные покупки приходится откладывать на потом (табл. 5.26). Значительная часть опрошенных (почти 37%) имеет возможность приобретать только продукты питания.

Около 1/10 респондентов приходится влезать в долги, так как денег не хватает даже на приобретение продуктов питания. При этом лишь 4,3% семей не испытывает трудностей при покупке большинства товаров длительного пользования.

Таблица 5.26. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?»** (Вологодский район; 2006 г.)

Вариант ответа	В % от числа ответивших
1. Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	0,8
2. Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка автомашины пока недоступна	3,5
3. Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, но более крупные покупки приходится откладывать на потом	48,5
4. Денег хватает только на приобретение продуктов питания	36,7
5. Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	9,3

Нужно отметить, что первый вариант ответа («Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать») выбрали жители всего двух муниципальных образований – Несвойского и Подлесного. Наибольшая частота ответов согласно второму варианту («Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей») наблюдается в Несвойском и Спасском муниципальных образованиях, тогда как в Березниковском, Подлесном и Кубенском этот ответ не выбрал никто.

Более равномерно распределились ответы, в которых выбран третий вариант («Денег достаточно для приобретения продуктов и одежды»), однако наибольшее число таких ответов отмечено в Нефедовском поселении, а наименьшее – в Кубенском. Обратная зависимость наблюдается в распределении числа респондентов, выбравших вариант ответа «Денег хватает только на приобретение продуктов питания». Больше всего таких респондентов в Кубенском поселении, а меньше всего – в Нефедовском. И наконец, распространенность выбора последнего варианта имеет примерно те же тенденции, что и в среднем по району, хотя в Спасском поселении она наименьшая.

Как показывает *таблица 5.27*, основным источником доходов согласно данным опроса является заработная плата (более 77% респондентов). Треть опрошенных указала в качестве источника дохода пенсии. Следующий по значимости источник доходов населения Вологодского района – это пособия (около 14% респондентов). На четвертом месте находятся случайные и прочие заработки. Менее 5% опрошенных получают стипендию. Примерно равны по значимости доходы от вторичной занятости, от предприниматель-

Таблица 5.27. **Источники доходов жителей Вологодского района за месяц (2006 г.)**

Источник дохода	В % от числа ответивших
Заработная плата по основному месту работы	77,1
Пенсия	33,9
Пособия (включая пособия по безработице, по уходу за ребенком, по инвалидности и т. д.)	13,8
Случайные и прочие заработки	9,3
Стипендия	4,8
Доходы от вторичной занятости	3,0
Доходы от индивидуальной трудовой и предпринимательской деятельности	2,5
Доходы от акций и других ценных бумаг, проценты по вкладам, доходы от собственности	0,5
Другое	3,0

ской деятельности, а также другие источники доходов (2,5 – 3%). При этом нужно отметить, что, хотя семьи имеют несколько источников, основными из них являются заработная плата и пенсии.

Большое значение при оценке благосостояния имеет также и субъективное мнение людей. Согласно данным *рисунка 5.2* более 45% опрошенных считают себя бедными. Если прибавить к их числу людей, которые выбрали вариант ответа «нищие» (6,5%), получим, что к бедным относится более половины всех семей. В то же время к людям среднего достатка себя отнесло около 37% респондентов. Вариант ответа «богатые» в среднем по району выбрало менее 1% опрошенных. Следовательно, можно говорить о том, что большинство жителей Вологодского района входят в категорию бедных. Их в 1,5 раза больше, чем тех, кто относит себя к людям среднего достатка.

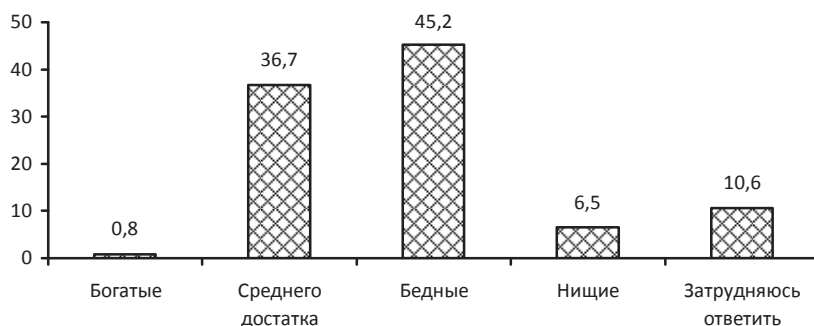

Рисунок 5.2. **Распределение ответов на вопрос: «К какой категории Вы себя относите?»** (Вологодский район; в % от числа опрошенных; 2006 г.)

Важнейшим показателем реального благосостояния населения является структура потребляемых им товаров. Респондентам был задан вопрос: «Какая, по Вашему мнению, часть доходов Вашей семьи уходит на питание?». Судя по данным *рисунка 5.3*, более 36% опрошенных расходует на продукты питания 40 – 60% своих доходов, около 27% респондентов – 70 – 80%. Таким образом, можно сделать вывод, что у большей части населения Вологодского района доля расходов на питание в общих расходах высока.

При этом выявлено, что доля расходов на питание выше, чем в среднем по району, в таких муниципальных образованиях, как (по убыванию) Березниковское, Вепревское, Кубенское, Несвойское, Подлесное, а ниже – в Пудегском, Нефедовском, Спасском (*табл. 5.28*). Причем разница между самой высокой (74,6%) и самой низкой (50,3%) долями составляет около 25%, что является весьма значительным разрывом.

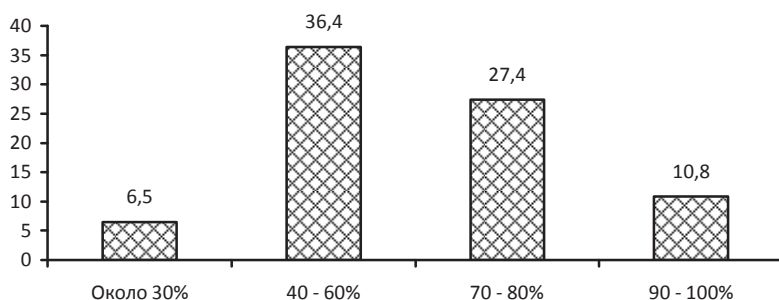

Рисунок 5.3. Доля расходов населения Вологодского района на питание (в % от числа ответивших)

Анализируя уровень благосостояния населения района, нужно остановиться на такой характеристике, как наличие различного имущества у семьи.

Как показывают данные *таблицы 5.29*, почти все респонденты имеют цветной телевизор, холодильник и стиральную машину. Более 36% опрошенных располагают автомобилем. Довольно распространены пылесос,

Таблица 5.28. Доля расходов семей на питание по муниципальным образованиям Вологодского района, 2006 г.

Муниципальное образование	Доля в общих расходах, %
Березниковское	74,6
Вепревское	71,4
Кубенское	66,7
Несвойское	65,4
Подлесное	65,2
Пудегское	59,2
Нефедовское	57,7
Спасское	50,3
В среднем по району	62,3

Таблица 5.29. **Виды имущества, которыми располагает население Вологодского района (в % от числа опрошенных)**

Вид имущества	Есть	Нет	Нет ответа
Телевизор цветной	96,0	2,5	1,5
Холодильник	95,7	2,8	1,5
Стиральная машина	92,2	6,3	1,5
Пылесос	76,1	22,4	1,5
Мебельный гарнитур	67,8	29,1	3,0
Швейная машина	66,8	30,4	2,8
Магнитофон	60,3	34,7	3,0
Видеомагнитофон/ плеер	45,5	49,0	5,5
Гараж	44,2	51,3	4,5
Автомобиль	36,4	58,3	5,3
Кухонный комбайн	29,9	66,1	4,0
Музыкальный центр	25,6	69,1	5,3
Компьютер	15,8	78,9	5,3
Видеокамера	7,0	87,7	5,3
Посудомоечная машина	0,8	94,0	5,3

мебельный гарнитур, швейная машина, магнитофон. Достаточно редко встречаются компьютер, видеокамера.

Говоря о продолжительности использования того или иного вида имущества, можно заметить, что цветной телевизор используется в основном до 5 – 10 лет, холодильник – около 10 лет, стиральная машина – до 5 лет, мебельный гарнитур и швейная машина – свыше 10 лет.

Показателем обеспеченности могут служить и сбережения населения. Из данных *рисунка 5.4* видно, что большинство респондентов (около 80%) не делают сбережений. При этом по муниципальным образованиям наблюдаются различия: наибольшее число опрошенных, которые делают сбережения, выявлено в Спасском поселении, а наименьшее – в Вепревском. Однако нужно отметить, что около 3% населения вообще не хотело бы делать сбережения.

Поскольку доля населения, не делающего сбережений, в районе значительна, закономерно возникает вопрос о том, почему люди их не делают. Анализ данных опроса показывает, что большинству опрошенных (более 72%) не позволяют делать сбережения сегодняшние доходы (*табл. 5.30*). В распределении ответов на этот вопрос по муниципальным образованиям наблюдаются определенные различия: так, в Спасском поселении оказалась самая маленькая доля (53%) респондентов, выбравших первый вариант ответа.

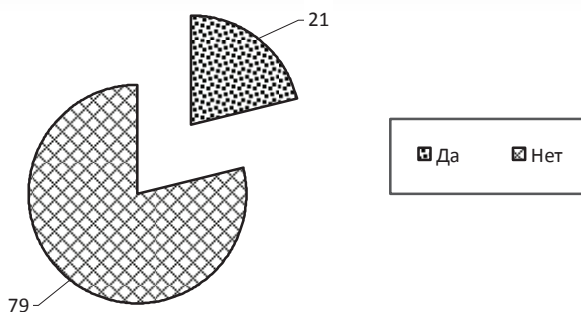

Рисунок 5.4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли в Вашей семье сейчас сбережения?» (Вологодский район; в % от числа опрошенных)

Таблица 5.30. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы не делаете сбережений, то почему?» (Вологодский район)

Вариант ответа	В % от числа ответивших
1. Сегодняшние доходы не позволяют этого делать	72,4
2. Из-за нестабильной экономической ситуации	3,5
3. В принципе не нужны сбережения	1,5
4. Другое	1,3
5. Затрудняюсь ответить	4

Большинство респондентов, кто делает сбережения, предпочитают хранить их в Сберегательном банке, причем в рублях (более 27%; табл. 5.31). В валюте сбережения хранят 1,8% респондентов, из них 0,5% – в Сберегательном банке, а 1,3% – в коммерческих.

Таблица 5.31. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким образом Вы предпочитаете хранить сбережения?» (Вологодский район)

Вариант ответа	В % от числа ответивших
В Сберегательном банке в рублях	27,1
- в валюте	0,5
В коммерческом банке в рублях	1,3
- в валюте	1,3
В наличных рублях	18,1
В изделиях из драгоценных металлов, картинах и т. д.	0,8
В виде вкладов в фонды, финансовые компании	0,3
В наличной иностранной валюте	0,3
В ценных бумагах государственных органов власти	0,0
В акциях и других ценных бумагах предприятий, банков и т. д.	0,0
Другое	5,8
Затрудняюсь ответить	19,3

На втором месте по предпочтениям находится хранение сбережений в наличных рублях (более 18%). Остальные способы хранения не имеют значительного веса. И вообще не была отмечена респондентами покупка каких-либо ценных бумаг.

Интересен тот факт, что если хранение сбережений в коммерческом банке, в валюте или иными способами имеет место лишь в ограниченном числе муниципальных образований, то хранение в Сберегательном банке и в рублях – во всех муниципальных образованиях. Цели, ради которых респонденты делают сбережения: чтобы оставить детям, для покупки квартиры, на всякий случай, на старость.

Таким образом, результаты опроса позволяют констатировать, что в период с 2000 по 2006 г. в уровне жизни населения Вологодского района кардинальных изменений не произошло. Некоторые показатели (например, доходы жителей) имеют положительную динамику, некоторые (обеспеченность жильем) – негативную тенденцию. Таким образом, можно прийти к заключению о неудовлетворенности населения своим материальным положением.

5.3. Социальное самочувствие и общественно-политические настроения жителей района

В марте – апреле 2006 г. Вологодский научно-координационный центр провел анкетный опрос жителей Вологодского района с целью выяснения оценки населением своего экономического и социального положения. Эти данные позволяют, во-первых, получить представление о таком важнейшем аспекте муниципального развития, как настроения людей, их отношение к различным сферам личной и общественной жизни, к деятельности властных структур. Во-вторых, сопоставление результатов опроса, проведенного в районе, с данными в целом по области и по отдельным муниципальным образованиям позволяет дать сравнительные характеристики параметров экономического положения и социального самочувствия населения. В-третьих, полученная информация может использоваться для анализа и оценки эффективности социального управления, а также для более полного учета интересов различных групп населения при разработке и реализации перспективных программ муниципального развития.

Как показывает проведенный опрос, денежные доходы жителей Вологодского района являются более высокими по сравнению

со средними по районам (рис. 5.5). Так, удельный вес тех, кому «денег хватает в лучшем случае на еду», составляет в Вологодском районе 46%, а в среднем по районам – 50%; доля тех, кому «денег достаточно для покупки необходимых товаров», – 49 и 39% соответственно. Вместе с тем по сравнению со среднеобластными показателями представительство низкодоходных категорий населения в Вологодском районе в 1,2 раза выше. В разрезе его территорий доля низкодоходных категорий наиболее заметна в Кубенском (60%), Пудегском (60%) и Березниковском (59%) сельских поселениях, наименее ощутима – в Несвойском (37%) и Нефедовском (36%).

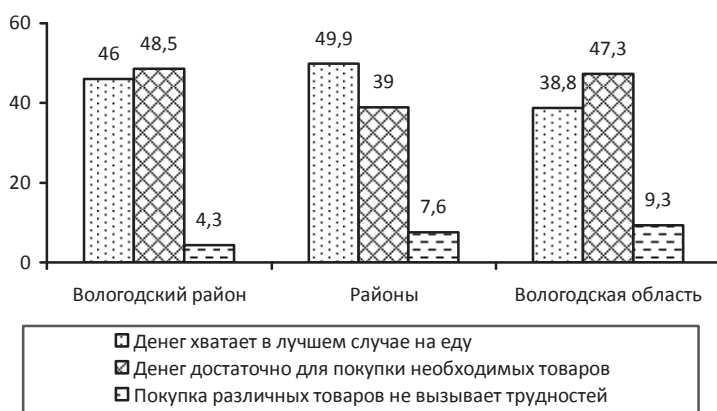

Рисунок 5.5. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?
(опрос 2006 г.; в % от числа опрошенных)

Доля жителей района, которые определяют себя как «бедных» и «нищих», соответствует среднеобластному показателю (52%) и в 1,2 раза ниже, чем в среднем по районам (52 и 64% соответственно; рис. 5.6). Однако к категории лиц со средним достатком относит себя около трети населения района, что несколько ниже, чем в среднем по области. Представительство лиц, называющих себя богатыми, в этом районе зафиксировано на уровне 1%. Удельный вес населения с низким уровнем социальной самоидентификации значителен в Березниковском сельском поселении (66%). Самое низкое представительство «бедных» и «нищих» отмечается в Кубенском сельском поселении (44%).

Фактический доход на одного члена семьи в Вологодском районе несколько выше, чем в среднем по районам, но ниже среднего по области (рис. 5.7). При этом уровень необходимого дохода здесь

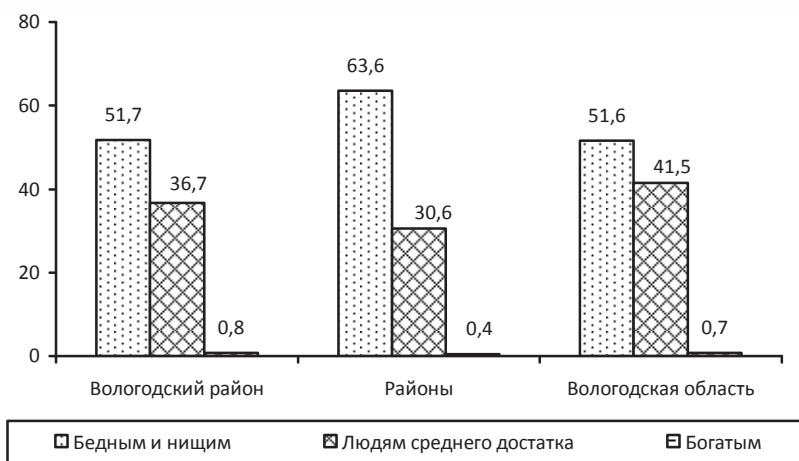

Рисунок 5.6. К какой категории Вы себя относите?
(опрос 2006 г.; в % от числа опрошенных)

самый низкий, так же как и его соотношение с фактическим доходом, которое в рассматриваемом районе в 1,3 раза ниже среднего по районам. Самый высокий уровень реальных доходов населения отмечается в Подлесном сельском поселении (4 737 руб.), самый низкий – в Нефедовском (2 821 руб.). Наиболее высокие показатели дохода, необходимого для «нормальной» (по оценкам респондентов) жизни, наблюдаются в Подлесном (12 968 руб.), наиболее низкие – в Березниковском (8 700 руб.), Несвойском (8 717 руб.) и Кубенском (8 871 руб.) сельских поселениях.

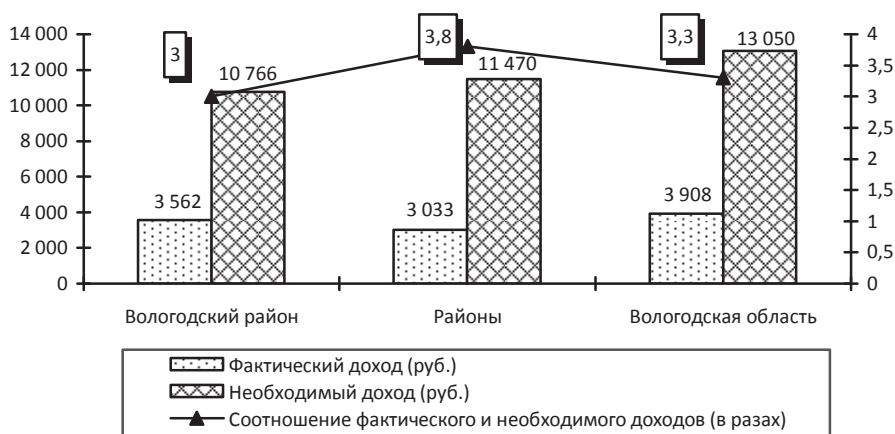

Рисунок 5.7. Соотношение среднемесячного необходимого и фактического доходов на одного члена семьи (опрос 2006 г.)

Социальное настроение жителей Вологодского района более оптимистично, чем в среднем по области и в других районах

(рис. 5.8). Так, доля опрошенных, в социальном настроении которых преобладают позитивные эмоции, составляет 61% (в других районах – 51%, по области в целом – 54%). Удельный вес жителей Вологодского района, испытывающих «напряжение, раздражение, страх, тоску», – 31% (43 и 40% соответственно). Среди рассматриваемых сельских поселений района удельный вес негативных оценок настроения преобладает в Кубенском сельском поселении (40%). Реже других испытывают отрицательные эмоции жители Несвойского (23%) и Вепревского (24%) сельских поселений.

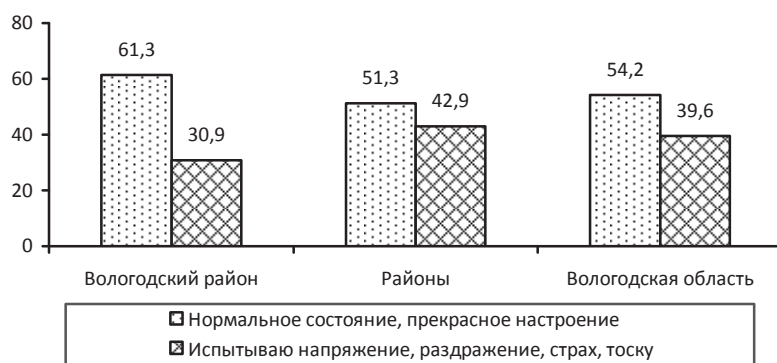

Рисунок 5.8. **Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?** (в % от числа опрошенных)

Жители Вологодского района отличаются более высоким уровнем запаса терпения по сравнению с населением области в целом и других обследуемых районов. Так, около 80% опрошенных готовы терпеливо относиться к сложившейся ситуации и только 14% полагают, что «терпеть нынешнее бедственное положение уже невозможно» (рис. 5.9). Чаще других аналогичные негативные суждения выражают жители Кубенского (22%) и Спасского (18%) сельских поселений. Наименее существенна доля негативных характеристик в Вепревском (4%) и Нефедовском (6%) сельских поселениях.

По сравнению с другими районами и областью в целом в Вологодском районе наблюдается более высокий уровень одобрения деятельности властей федерального и регионального уровней. Так, работу Президента РФ позитивно оценивает 75% населения Вологодского района против 68% в других обследуемых районах и 65% в среднем по области (рис. 5.10). Деятельностью губернатора области удовлетворено около 60% населения Вологодского района (49 и 45% соответственно). Удельный вес жителей Воло-

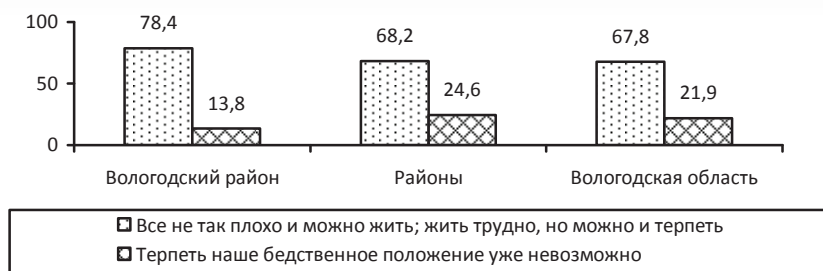

Рисунок 5.9. Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации? (в % от числа опрошенных)

годского района, «полностью и в основном одобряющих» деятельность главы местной администрации (58%), в 1,5 раза выше, чем в других районах (39%), и в 1,6 раза выше, чем в среднем по области (36%). Уровень поддержки политики Правительства РФ в Вологодском районе (35%) несколько ниже средних показателей по области (40%) и другим рассматриваемым районам (43%).

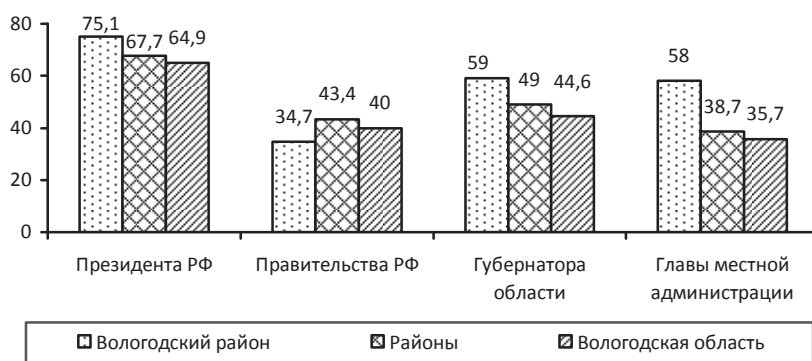

Рисунок 5.10. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность...? (вариант ответа «полностью и в основном одобряю»; в % от числа опрошенных)

С 1 марта 2005 г. вступил в действие новый Жилищный кодекс РФ, который предусматривает, в частности, переход на 100% оплату услуг ЖКХ, увеличение налога на недвижимость, изменения в области приватизации жилья, условий ипотечного кредитования и др. Как показывают полученные данные, затраты населения района на оплату услуг ЖКХ составляют примерно пятую часть совокупного дохода семьи (рис. 5.11). Наиболее высокий уровень затрат отмечается в Пудегском и Подлесном сельских поселениях (по 28%). Самая низкая доля расходов на жилищно-коммунальные

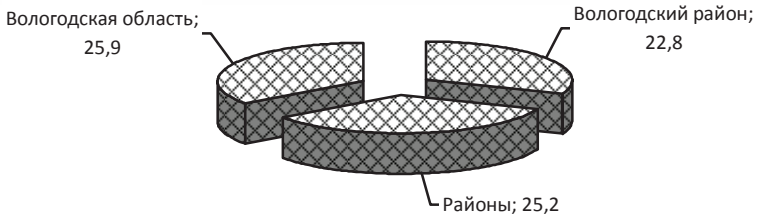

Рисунок 5.11. Какую долю Вашего семейного бюджета составляет плата за жилье и коммунальные услуги? (%)

услуги наблюдается в Нефедовском (17%), Березниковском (18%) и Спасском (18%) сельских поселениях.

Большая часть (64%) населения Вологодского района, как и в среднем по области и по другим обследуемым районам, считает, что повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги «несправедливо и приведет к дальнейшему обнищанию народа» (рис. 5.12).

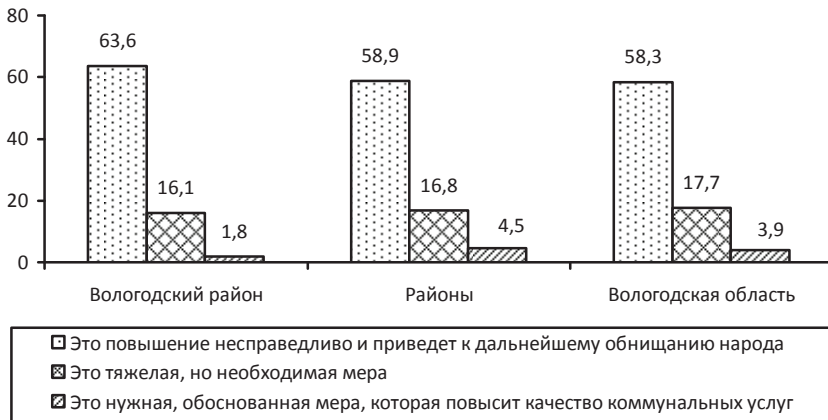

Рисунок 5.12. Обоснованным ли, на Ваш взгляд, является повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги? (в % от числа опрошенных)

Суждение «это тяжелая, но необходимая мера» поддерживается 16% населения района. «Нужной, обоснованной мерой, которая повысит качество коммунальных услуг», считают повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги лишь 2% жителей района. Наиболее негативно оценивают реформу ЖКХ жители Кубенского (78%) и Пудегского (77%) сельских поселений, позитивнее других – жители Березниковского сельского поселения (45%).

Ожидания жителей Вологодского района относительно проводимой в России реформы ЖКХ более позитивны по сравнению со

среднерайонными и среднеобластными оценками (рис. 5.13). Вместе с тем более половины населения района (56%) ожидает от реформы ЖКХ «только плохого» или «больше плохого, чем хорошего». Противоположной точки зрения придерживается пятая часть жителей. Наиболее негативный характер суждений отмечается в Кубенском сельском поселении (72%), менее пессимистичные прогнозы характерны для жителей Спасского сельского поселения (43%).

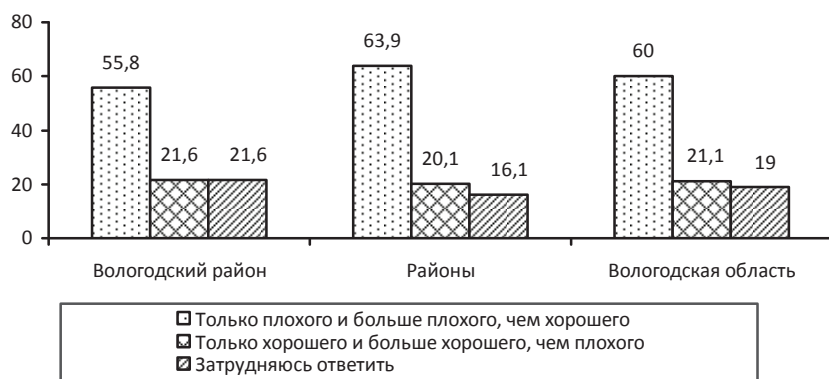

Рисунок 5.13. **Чего Вы ожидаете для себя и своей семьи от проводимой сейчас в России реформы жилищно-коммунального хозяйства?** (в % от числа опрошенных)

Каждая третья семья в Вологодском районе получает субсидию по оплате жилищно-коммунальных услуг, что почти в 2 раза выше, чем в среднем по районам и области в целом (рис. 5.14). В то же время диапазон оценок, в зависимости от конкретной территории, достаточно широк. Так, наибольшая доля жителей района, получающих субсидии, проживает в Несвойском (73%), наименьшая – в Вепревском (16%) и Спасском (17%) сельских поселениях.

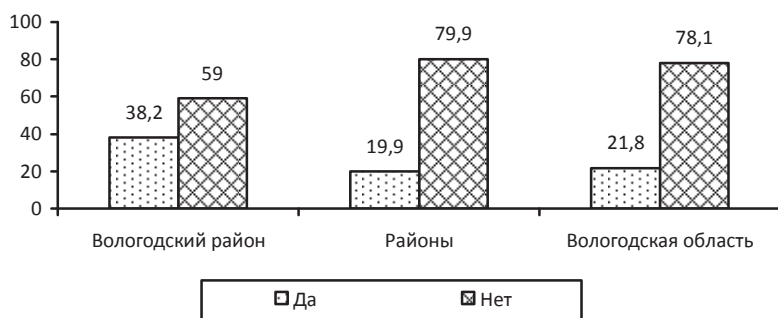

Рисунок 5.14. **Получаете ли Вы субсидию по оплате жилищно-коммунальных услуг?** (в % от числа опрошенных)

Удельный вес жителей района, надеющихся на улучшение состояния жилищно-коммунального хозяйства, находится на уровне 3% (рис. 5.15). Негативного мнения по этому вопросу придерживается 12% жителей. Это почти в 2,5 раза меньше, чем в среднем по районам и области в целом, где большинство населения полагает, что качество коммунальных услуг после повышения цен на них останется на прежнем уровне. Однако в Вологодском районе доля таких оценок заметно выше (67%). В территориальном разрезе наиболее существенное представительство отрицательных оценок изменения качества коммунальных услуг наблюдается в Кубенском сельском поселении (26%). В Несвойском и Пудегском поселениях оно почти в 9 раз меньше (3%).

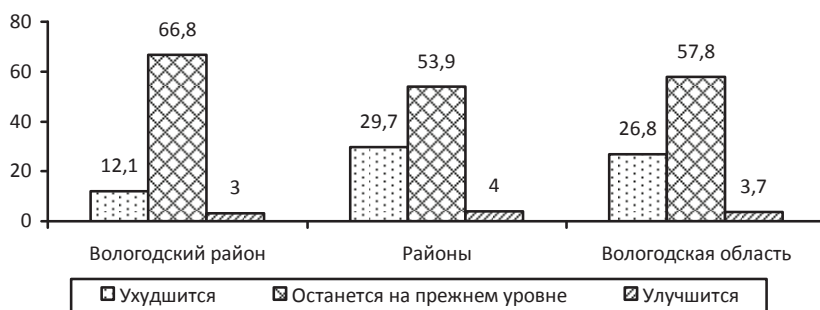

Рисунок 5.15. Как, на Ваш взгляд, изменится качество коммунальных услуг после повышения цен на них?
(в % от числа опрошенных)

Две трети жителей района позитивно оценивают условия проживания в своем населенном пункте. Четверть опрошенных считает их «плохими» и «скорее плохими, чем хорошими» (рис. 5.16). Отметим, что наиболее удовлетворены условиями проживания жители Пудегского (83%), Спасского (74%), Несвойского (73%) и Березниковского (72%) сельских поселений, наименее – жители Нефедовского поселения (42%).

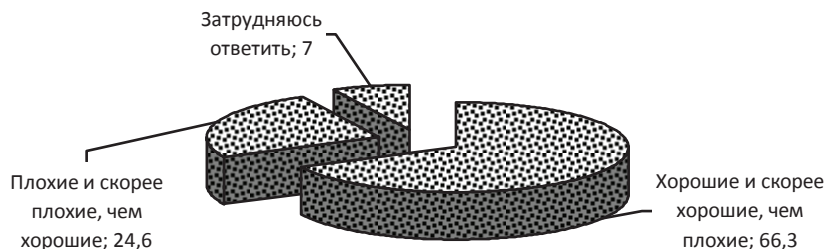

Рисунок 5.16. Оцените, пожалуйста, в целом условия проживания в своем населенном пункте (Вологодский район;
в % от числа опрошенных)

Данные опроса свидетельствуют о наличии комплекса проблем в различных сферах социальной жизни района (табл. 5.32). Наиболее актуальными являются проблемы коммунального и бытового обслуживания населения: отсутствие на территории района в достаточном количестве предприятий бытового обслуживания (82%), учреждений здравоохранения (71%), учреждений образования (64%), неудовлетворительное качество питьевой воды (71%), частые перебои с холодной водой (66%). Жители района не удовлетворены состоянием дорог (83%), дворов (73%). Большую обеспокоенность жителей Вологодского района вызывает недостаточная телефонизация (66%), неудовлетворительная транспортная связь с другими населенными пунктами (63%). Волнует жителей района, судя по их ответам, и сложная криминогенная обстановка (59%).

Таблица 5.32. Какие проблемы, на Ваш взгляд, являются наиболее острыми для Вашего населенного пункта и вызывают наибольшие неудобства в повседневной жизни? (Вологодский район; в % от числа опрошенных)

<i>Неудовлетворительное жилищно-коммунальное обеспечение</i>	
Неудовлетворительное качество питьевой воды	71,1
Частые перебои с холодной водой	65,6
Неудовлетворительное теплоснабжение	59,8
Частые перебои с горячей водой	53,0
<i>Отсутствие на территории населенного пункта в достаточном количестве</i>	
Предприятий бытового характера	82,2
Учреждений здравоохранения	70,6
Учреждений образования	64,3
<i>Другие проблемы населенного пункта</i>	
Плохое состояние дорог	83,2
Неудовлетворительное состояние дворов	73,1
Недостаточная телефонизация	66,3
Неудовлетворительная транспортная связь с другими населенными пунктами	62,8
Неудовлетворительная криминогенная обстановка	59,0
Сильная загазованность воздуха	52,5
Другие негативные экологические факторы	22,1

Следует отметить, что в Несвойском и Пудегском сельских поселениях более актуальны, чем в других, такие проблемы, как частые перебои с водой, неудовлетворительное качество питьевой воды, неудовлетворительное теплоснабжение.

Жители Нефедовского, Спасского, Несвойского сельских поселений чаще других отмечают отсутствие на территории населенного

пункта предприятий бытового характера, учреждений здравоохранения, а жители Несвойского и Пудегского сельских поселений в большей степени обеспокоены отсутствием учреждений образования.

Плохое состояние дорог, дворов, недостаточная телефонизация представляют наибольшие неудобства для жителей Спасского, Несвойского, Пудегского сельских поселений.

Неудовлетворительная транспортная связь с другими населенными пунктами более всего ощутима в Несвойском, Пудегском, Подлесном, Березниковском сельских поселениях.

Наиболее благоприятно оценивается деятельность администрации по решению таких проблем внутренней жизни района, как частые перебои с холодной водой (3,5 балла), неудовлетворительное теплоснабжение (3,3 балла), недостаточное количество на территории населенного пункта учреждений образования (3,4 балла; табл. 5.33).

Таблица 5.33. Оцените усилия служб администрации Вологодского района по решению этих проблем по 5-балльной шкале
(1 балл – никаких мер не принималось уже долгое время ... 5 – принимаются все усилия для решения)

<i>Неудовлетворительное жилищно-коммунальное обеспечение</i>	
Частые перебои с холодной водой	3,5
Неудовлетворительное теплоснабжение	3,3
Неудовлетворительное качество питьевой воды	3,0
Частые перебои с горячей водой	2,9
<i>Отсутствие на территории населенного пункта в достаточном количестве</i>	
Учреждений образования	3,4
Учреждений здравоохранения	2,9
Предприятий бытового характера	1,8
<i>Другие проблемы населенного пункта</i>	
Сильная загазованность воздуха	3,3
Другие негативные экологические факторы	2,9
Недостаточная телефонизация	2,9
Неудовлетворительная криминогенная обстановка	2,9
Неудовлетворительная транспортная связь с другими населенными пунктами	2,8
Неудовлетворительное состояние дворов	2,5
Плохое состояние дорог	2,3

Наименее позитивно население характеризует усилия служб администрации района по обеспечению населенного пункта предприятиями бытового характера (1,8 балла), улучшению состояния дорог (2,3 балла), дворов (2,5 балла).

Самые низкие оценки деятельности администрации в отношении жилищно-коммунального обеспечения населенного пункта дают жители Вепревского (2,2 балла) и Нефедовского (2,4 балла) сельских поселений; самые высокие – жители Березниковского (3,8 балла), Пудегского (3,7 балла), Спасского (3,6 балла) сельских поселений.

Деятельность администрации района по обеспечению населенного пункта предприятиями бытового характера, учреждениями здравоохранения, образования наиболее высоко оценивают жители Кубенского (3,3 балла) и Спасского (3 балла) сельских поселений, наименее благоприятно – жители Нефедовского (1,8 балла) и Вепревского (2,4 балла).

По мнению большинства жителей района, в первую очередь деятельность региональных и местных органов власти и управления должна быть направлена на повышение благосостояния населения (72%) и борьбу с пьянством (58%; табл. 5.34).

Таблица 5.34. Какие проблемы, на Ваш взгляд, должны решаться местной и областной администрациями прежде всего, чтобы улучшить социально-экономическую ситуацию в районе? (Вологодский район)

Проблема	В % от числа опрошенных
Повышение благосостояния населения	71,9
Борьба с пьянством	57,8
Улучшение жилищных условий населения	50,3
Решение проблемы детского и молодежного досуга	48,0
Улучшение качества медицинской помощи населению, укрепление его здоровья	39,2
Повышение качества жилищно-коммунальных услуг	38,9
Борьба с преступностью	29,6
Улучшение качества образования, помощь учебным заведениям	22,6
Снижение безработицы	21,6
Повышение эффективности управления районом, замена плохо работающих чиновников	20,9
Улучшение экологической обстановки	16,8
Принятие мер для повышения уровня рождаемости в районе	8,5

Половина жителей считает, что для улучшения социально-экономической ситуации в районе местная и областная администрации должны прежде всего заняться улучшением жилищных условий населения, а для 48% населения первоочередными являются проблемы детского и молодежного досуга.

Около 40% населения в качестве первоочередных задач называет улучшение качества медицинской помощи и качества жилищно-коммунальных услуг (по 39%).

Почти треть (30%) жителей района полагают, что прежде всего власть должна заняться борьбой с преступностью, а пятая часть населения указывает на необходимость улучшения качества образования (23%), снижения безработицы (22%), повышения эффективности управления районом (21%).

Большинство жителей района полагают, что в 2005 г. уровень обслуживания в учреждениях здравоохранения, образования, культуры, торговли продовольственными и промышленными товарами «остался без изменений» (табл. 5.35).

Таблица 5.35. Оцените, пожалуйста, изменения уровня обслуживания в учреждениях этих сфер в течение 2005 г. (Вологодский район; в % от числа опрошенных)

Сфера	Уровень улучшился	Остался без изменений	Ухудшился
Торговля продовольственными товарами	26,4	65,8	5,0
Торговля промышленными товарами	12,8	72,4	9,5
Культура, досуг (для детей)	8,0	69,6	15,6
Сбербанк	7,0	58,0	3,8
Здравоохранение (для взрослых)	6,3	80,4	10,3
Здравоохранение (для детей)	5,8	79,1	9,0
Телефонная связь	5,8	79,1	5,3
Образование (дошкольное)	5,3	81,9	4,0
Культура, досуг (для взрослых)	5,3	68,1	20,6
Почтовая связь	5,3	83,7	4,3
Образование (школьное)	5,0	79,1	9,8
Автосервис	3,5	41,7	7,3
Аптеки	3,0	74,6	9,0

Существенные улучшения в уровне обслуживания, по мнению населения района, произошли в торговле продовольственными (26%) и промышленными (13%) товарами. Наиболее заметные позитивные изменения в торговле промышленными товарами отмечены в Спасском (25%) и Кубенском (20%) сельских поселениях, в торговле продовольственными товарами – в Пудегском (50%) и Березниковском (48%).

Значительное ухудшение уровня обслуживания, по оценкам населения, наблюдалось в сфере культуры, досуга как для взрослых (21%), так и для детей (16%). Наиболее обеспокоены ухудшением уровня обслуживания в учреждениях культуры жители Подлесного сельского поселения (42 и 30% соответственно).

Около двух третей жителей района не зафиксировали каких-либо изменений в общем состоянии своего населенного пункта за 2005 г. (рис. 5.17). Об ухудшении положения заявили 18% опрошенных, об улучшении – 12%. Следует отметить, что в разрезе территорий района чаще других высказывают негативные оценки изменений общего состояния их населенного пункта жители Вепревского (26%), Спасского (25%), Подлесного (23%) сельских поселений.

Большинство жителей (67%) связывают эти изменения с деятельностью администрации района, и только четверть опрошенных полагает, что отмеченные изменения «никак не связаны с деятельностью местной власти» (рис. 5.18).

Таким образом, по мнению жителей района, их социально-экономическое положение более благоприятно по сравнению с жителями других районов области. Вместе с тем реальный доход на душу населения (3 562 руб.) только в 1,2 раза превышает прожиточный минимум (3 011 руб.) и в 3 раза ниже дохода, необходимого

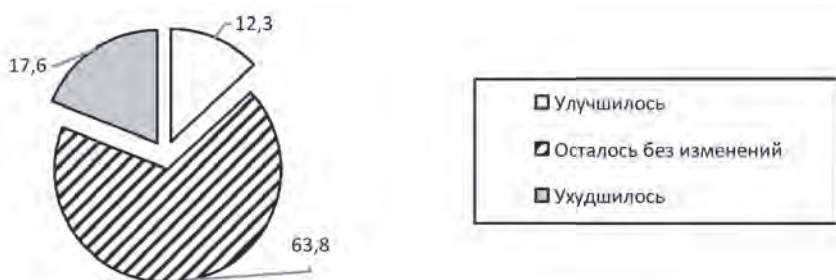

Рисунок 5.17. **Оцените, пожалуйста, как изменилось общее состояние Вашего населенного пункта за 2005 г.** (Вологодский район; в % от числа опрошенных)

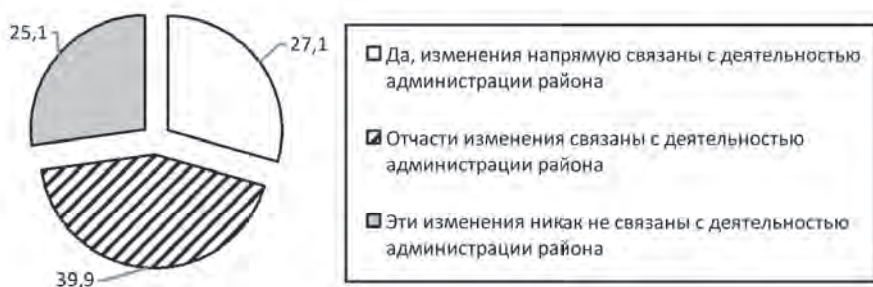

Рисунок 5.18. **Связываете ли Вы эти изменения с деятельностью администрации Вологодского района?** (в % от числа опрошенных)

для «нормальной» жизни. Половина населения района относит себя к категориям «бедных» и «нищих», а у 46% жителей доходов хватает только на приобретение продуктов питания.

Отношение населения района к проводимой в стране реформе ЖКХ можно охарактеризовать как по преимуществу негативное.

Подавляющее большинство семей тратит на оплату услуг ЖКХ пятую часть совокупного дохода. Определяющим является мнение о необоснованности повышения тарифов и о том, что их рост не отразится на качестве услуг. Разумеется, это накладывает негативный отпечаток на отношение жителей района к деятельности властных структур, что ставит под большой вопрос задачу налаживания эффективного взаимодействия между властью и населением. При этом лишь 27% от числа опрошенных связывают происходящие изменения с деятельностью органов местного самоуправления.

Глава 6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Конституция РФ (ст. 42) провозглашает право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Поэтому стратегия развития района должна быть направлена на поддержание экологической безопасности.

Экологическую ситуацию в Вологодском районе в целом можно оценить как спокойную, устойчиво удовлетворительную. В пределах сельской местности экологическая обстановка считается умеренно напряженной.

Антропогенное воздействие на окружающую среду района в 2005 г. характеризуется следующими основными показателями:

- сбросы в водоемы загрязняющих веществ составили 603,4 т;
- выбросы в атмосферу стационарными источниками оценены в 4,6 тыс. т;
- объемы образования отходов I – IV классов опасности составили 23 042, отходов V класса – 2 688 т.

Выбросы в атмосферу в районе относительно невелики и имеют тенденцию снижения. Зарегистрировано 69 природопользователей, имеющих выбросы в атмосферу от стационарных источников. Разрешенные проекты нормативов имеют 26 предприятий. Вблизи г. Вологды отмечается значительное антропогенное воздействие на природную среду от выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (особенно автотранспортом), сбросов недостаточно очищенных вод в поверхностные источники. В атмосфере г. Вологды концентрация вредных веществ достигает следующих величин предельно допустимой концентрации: диоксида азота – 1,4; оксида углерода – 1,2; формальдегида – 0,4; пыли – 0,8.

В районе расположено 8 полигонов твердых бытовых отходов. Наиболее крупные – в поселках Федотово, Васильевское, Уткино, Фофанцево, Надеево, Макарово. Однако они не разбиты на эксплуатационные участки. Нет учета фактического размещения отходов и контроля состава. Недостаточно техники для уплотнения отходов.

В 2005 г. забрано свежей воды 5,3 млн. м³ (из подземных источников – 4 443 тыс. м³). Сброшено в открытые водоемы 2,7 млн. м³ (38,3%), на рельеф – 930 тыс. м³.

Очистные сооружения работают с перегрузкой. Канализация стоков нередко сопровождается авариями трубопроводов.

Платежи за пользование природными ресурсами в 2004 г. составили 20,216 млн. руб. Из них земельный налог – 10,947 млн. руб., за пользование лесным фондом – 4,4 млн. руб. Водный налог составил 4,791 млн. руб., за пользование объектами животного мира и водными биоресурсами – 66 тыс. руб., за выбросы в атмосферу – 709,4 тыс. руб.

Однако фактическое поступление платежей за загрязнение окружающей среды значительно ниже их начисленных размеров (табл. 6.1).

Таблица 6.1. Начисление и фактическое поступление платежей за загрязнение окружающей среды (Вологодский район; тыс. руб.)

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Начислено	3 439,9	3 754,4	4 086,8
Поступило	2 690,7	2 390,1	2 850,9
Доля поступления, %	78,2	63,7	69,8

В связи с сокращением лесозаготовок и относительным ростом лесовосстановительных работ в последние годы в области сохраняются размеры покрытой лесом площади. Однако общие запасы древесины, особенно хвойной, ежегодно уменьшаются (табл. 6.2).

Таблица 6.2. Площадь лесного фонда и запасы древесины в Вологодской области

Категория	Площадь, покрытая лесами, тыс. га		Запасы древесины, тыс. м ³	
	2001 г.	2004 г.	2001 г.	2004 г.
Всего лесов	220	219,4	50 979,3	49 979,7
В т.ч. спелых	103,9	101,8	26 582,8	25 883,2
хвойных	5,2	4,9	19 907,5	19 519,1

Между тем объемы лесовосстановительных работ недостаточны, имеет место сокращение затрат на эти цели (табл. 6.3).

Таблица 6.3. Объемы лесовосстановления в Вологодском районе

Наименование категорий земель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Посадка, га	77,1	25,3	44,6	65,2
Сохранение подроста, га	122	204,8	189	188,6
Затраты, тыс. руб.	1 572,8	223,7	1 017	757,8

Ресурсы Кубенского озера позволяют использовать 295,4 т рыбы, фактический улов составил в 2004 г. 175,3 т (59,3%).

Загрязнение поверхностных вод и ускорение вследствие этого процессов эвтрофирования («цветения») ведут к уменьшению видового состава биоты. Увеличивается количество рыб-планктофагов, снижается численность крупных и долгоживущих рыб.

Перечисленные и другие проблемы определяют основные задачи природопользования и экологических мероприятий в районе. В сжатом изложении они включают решение следующих вопросов:

1. Очистка и благоустройство мест проживания населения, сохранение зеленых зон. Создание экологической привлекательности района в рекреационном и туристическом аспектах.

2. Сокращение выбросов и сбросов загрязняющих веществ промышленными и коммунальными предприятиями. Углубленная водоочистка вод, сбрасываемых на рельеф.

3. Обеспечение населения подземными водами из скважин, защищенных зонами санитарной охраны и прошедших необходимую водоподготовку в отношении химического состава.

4. Соблюдение чистоты территорий садоводств и гаражных кооперативов путем вывоза мусора на договорных условиях с муниципальными службами. Утверждение порядка сбора отходов и оплаты их вывоза в поселениях.

5. Углубленная очистка сточных вод, жидких отходов ферм и ливневых стоков. Очистка дна поверхностных водоемов, обеспечение режима водоохраных зон вокруг них.

6. Борьба с ростом объемов твердых бытовых отходов, несанкционированными свалками, загрязнением воздуха, воды и почвы. Восстановление земель, использованных под карьерами, свалками. Особое внимание должно быть уделено получению средств от гаражных и садовых кооперативов на вывоз мусора.

7. Реализация мер защиты от опасных последствий нарушения режима хранилищ ядовитых отходов. Поддержание режима зон санитарной охраны на скотомогильниках.

8. Разработка стандартов и ранжирование качества экологической обстановки, проведение регулярной оценки соответствия обстановки стандартам.

9. Более полное использование территориального потенциала природных ресурсов для развития малого бизнеса.

10. Расширение работ по лесовосстановлению (особенно хвойных пород), санитарным рубкам и очистке леса от захламленности. Восстановительные работы на лесных дорогах. Разработка и заблаговременное материальное обеспечение мер борьбы с лесными и торфяными пожарами. Усиление контроля за соблюдением правил работ на выделенных лесосеках, борьба с браконьерством.

11. Развитие коммерческой заготовки лесных даров (ягоды, грибы, лекарственные травы) в связи с развитием транспортных «коридоров», проходящих через район. Строительство пунктов первичной переработки и консервации продуктов.

12. Совершенствование системы взимания платы за пользование природными ресурсами, особенно за сверхлимитное загрязнение окружающей среды. Необходимо увеличить долю доходов от платы за негативное воздействие на окружающую среду в пользу районного бюджета.

13. Разработка системы мониторинга опасных экологических, геологических и техногенных аварий. Создание списка приоритетов (ранжирование по степени опасности последствий и вероятности проявления) опасностей. Расчет сил, средств, организации взаимодействия органов борьбы с их проявлениями.

Глава 7

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ РАЙОНА

7.1. Укрепление финансово-бюджетной системы

Осуществление местного самоуправления предполагает возможность принятия муниципальными органами власти самостоятельных решений по вопросам развития территории в пределах их компетенции. Реализация этой задачи невозможна без наличия самостоятельной финансовой базы, и прежде всего – соответствующего муниципального бюджета. В этой связи муниципальному бюджету отводится ключевая роль.

Сущность его формирования и использования можно определить как целенаправленную деятельность органов местного самоуправления по созданию на основе эффективного использования социально-экономического потенциала территории финансовых ресурсов, достаточных для решения проблем развития муниципального образования в интересах его населения.

На сегодня законодательное регулирование формирования и исполнения муниципального бюджета характеризуется двумя подходами. Первый подход не ориентирует на активный поиск дополнительных источников финансирования развития местного сообщества, в результате чего существенно суженной оказывается расходная часть бюджета. Второй подход направлен на наращивание собственной доходной базы и рациональное использование бюджета. Вологодский район в последние годы стремится идти по второму, более эффективному пути. Однако в условиях реформирования местного самоуправления и бюджетно-налоговой системы решение данных задач становится все более сложным.

Представленная в *таблице 7.1* укрупненная структура доходов бюджета Вологодского муниципального района характеризуется преобладанием в последние годы безвозмездных и безвозвратных перечислений, что является свидетельством централизации бюджетно-финансовых ресурсов в стране¹⁷. За период 2000 – 2006 гг. наблюдается рост данного вида поступлений на 26,1 п.п.

Таблица 7.1. Структура доходов бюджета Вологодского района, %

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., п.п. (+,-)
<i>Налоговые доходы</i>							
43,5	48,4	54,1	56,4	44,3	44,1	14,5	-29,0
<i>Неналоговые доходы</i>							
3,0	1,6	1,9	2,2	2,4	2,4	1,9	-1,1
<i>Итого собственных доходов</i>							
46,5	50,8	56,0	58,6	46,7	46,5	16,4	-30,1
<i>Безвозмездные и безвозвратные перечисления</i>							
53,5	48,6	42,7	40,3	52,3	50,3	79,6	26,1
<i>Доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности</i>							
0,0	1,4	1,3	1,1	1,0	3,2	4,1	4,1
<i>Итого</i>							
100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0

В общей сумме безвозмездных и безвозвратных перечислений доля дотаций в 2006 г. составила лишь 30%, в то время как субвенций и субсидий – 70% (*табл. 7.2*). В 2000 г. была противоположная ситуация: дотации – 59%, субвенции и субсидии – 39%.

В *таблице 7.3* представлена динамика абсолютных значений безвозмездных и безвозвратных перечислений. Данные приведены как в текущих, так и в сопоставимых ценах (декабрь 2006 г.)¹⁸.

Как свидетельствуют данные таблицы, за период 2000 – 2006 гг. в сопоставимой оценке сумма безвозмездных и безвозвратных перечислений в бюджет района увеличилась в 2 раза. При этом

¹⁷ Данные об исполнении бюджета Вологодского муниципального района предоставлены администрацией района.

¹⁸ Перевод в сопоставимые показатели проводился на основе динамики сводного индекса цен, исчисляемого как среднее арифметическое пяти индексов. Для перевода показателей в цены 2006 г. использован индекс-дефлятор, равный 1,096 (Приказ Минэкономразвития РФ от 03.11.2006 №359):

Индексы цен	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
1. На потребительские товары и услуги	119,7	115,4	113,1	113,1	111,8	111,3
2. Производителей промышленной продукции	132,6	104,3	133,6	121,3	139,5	108,8
3. Реализации продукции сельского хозяйства	118,4	120,5	96,6	109,0	116,4	110,8
4. Производителей в строительстве	129,5	112,9	111,6	111,7	114,5	108,6
5. На перевозку грузов автотранспортом	147,1	106,1	112,6	118,0	133,5	123,7
6. Сводный индекс цен за год	129,5	111,8	113,5	114,6	123,1	112,6
7. Цепной индекс перевода в цены 2005 г.	201,6	180,3	158,8	138,6	112,6	100,0

Таблица 7.2. Структура безвозмездных и безвозвратных перечислений в бюджет Вологодского района, %

Статья доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., п.п. (+, -)
Дотации	59,0	38,2	35,5	35,9	11,6	26,8	30,0	-29,0
Субвенции, субсидии	39,1	61,8	60,1	61,8	88,4	73,2	70,0	30,9
Средства, получаемые по взаимным расчетам	1,9	0,0	4,4	2,3	0,0	0,0	0,0	-1,9
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100	0,0

Таблица 7.3. Динамика безвозмездных и безвозвратных перечислений в бюджет Вологодского района

Статья доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., (раз)
<i>В действующих ценах</i>								
Дотации	51 968	44 486	43 766	50 720	27 803	66 903	118 172	2,3
Субвенции, субсидии	34 417	71 874	74 001	87 111	211 830	182 940	276 312	8,0
Средства по взаимным расчетам	1 688	0	5 428	3 216	0	0	0	-
<i>Итого</i>	88 073	116 360	123 195	141 047	239 633	249 843	394 484	4,5
<i>В сопоставимых ценах (декабрь 2006 г.)</i>								
Дотации	114 825	87 908	76 172	77 047	34 311	73 326	118 172	1,0
Субвенции, субсидии	76 046	142 030	128 795	132 327	261 419	200 502	276 312	3,6
Средства по взаимным расчетам	3 335	0	9 448	4 885	0	0	0	-
<i>Итого</i>	194 600	229 938	214 415	214 258	295 730	273 828	394 484	2,0

значительные темпы роста характерны для субвенций и субсидий (в 3,6 раза). Вместе с тем объемы дотаций увеличились всего на 2,9%.

Структурный анализ собственной доходной базы районного бюджета показал, что на протяжении всего рассматриваемого периода основу бюджета составляют передаваемые областные налоги и региональная часть федеральных налогов, ежегодно утверждаемые Законодательным Собранием Вологодской области. Удельный вес налоговых доходов в 2006 г. составил 14,5% доходов бюджета, что в 3 раза ниже уровня 2000 г. В качестве ключевого налогового дохода выделяется налог на доходы физических лиц (табл. 7.4).

В 2006 г. налог на доходы физических лиц составил 91% налоговых поступлений в бюджет Вологодского района (на 39 п.п. больше уровня 2000 г.).

**Таблица 7.4. Структура налоговых доходов бюджета
Вологодского района, %**

Группа доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., п.п. (+, -)
Налог на доходы физических лиц	52,2	55,2	62,4	61,1	61,9	67,6	91,1	38,9
Налоги на прибыль организаций	11,7	26,3	18,6	22,2	23,7	18,3	0	-11,7
Налоги на совокупный доход	5,7	4,7	3,2	0,4	1,0	2,5	8,9	3,2
Налоги на имущество организаций	3,8	3,9	4,2	3,7	3,9	3,6	0	-3,8
Налог на имущество физических лиц	0,4	3,4	0,4	0,4	1,0	0,8	0	-0,4
Земельный налог	4,4	2,6	3,6	4,9	5,4	5,0	0	-4,4
Гос. пошлина	0,4	0,3	0,2	0,4	0,3	1,3	0	-0,4
Прочие налоги и сборы	21,4	3,7	7,4	6,9	2,8	0,4	0	-21,4
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0

Основными бюджетообразующими предприятиями в районе являлись в 2000 – 2006 гг. предприятия инфраструктуры (ООО «Севергазпром», ОАО «Вологдаэнерго»), а также сельскохозяйственные предприятия (СХПК «АПК «Надеево», СПК «Агрофирма «Красная звезда», СХПК «Колхоз «Племзавод «Родина»).

**Таблица 7.5. Удельный вес платежей крупных налогоплательщиков
в собственных доходах бюджета Вологодского района за 2005 г.**

Полное наименование налогоплательщика	Удельный вес платежей, %
ООО «Севергазпром»	7,8
ГУ «В/ч 53043»	4,7
ОАО «РЖД»	3,9
СХПК «АПК «Надеево»	3,7
ГУЗ «ВОПБ»	3,2
СПК «Агрофирма «Красная звезда»	3,1
СХПК «Комбинат «Тепличный»	2,9
Вологодский центр ОВД филиала «Аэронавигация Северо-Запада»	2,3
СХПК «Племптица-Можайское»	2,2
СХПК «Колхоз «Племзавод «Родина»	2,1
ОАО «Вологдаэнерго»	1,7
МУ «Санаторий «Новый источник»	1,3
ООО «Родина»	1,2
МУП «ЖКХ «Федотово»	1,0
ОАО «ВАП»	0,6
<i>Итого</i>	40,8

За 2005 г. удельный вес платежей крупных налогоплательщиков в собственных доходах районного бюджета составил 42% (табл. 7.5). При этом существовавшая в 2005 г. система отчислений от налогов на прибыль и имущество организаций обеспечивала 22% налоговых поступлений в местный бюджет, что больше уровня 2000 г. на 6 п.п.

Наряду с отмеченными в структуре налоговых доходов немаловажное значение имеют налоги на совокупный доход (единый налог на вмененный доход и единый сельскохозяйственный налог), доля которых в 2006 г. составила 9% (в 2000 г. – 6%).

Динамика налоговых поступлений в абсолютном выражении (табл. 7.6) свидетельствует о том, что в сопоставимой оценке объем налоговых доходов составил в 2006 г. только 45% от уровня 2000 г. Данная характеристика имеет отношение и к основным налогам: снижение поступлений от налога на доходы физических лиц за исследуемый период составило 1,3 раза, налогов на совокупный доход – 1,4 раза.

В период 2000 – 2006 гг. в структуре доходов районного бюджета снизилась доля неналоговых доходов. В 2006 г. она составила 2% против 3% в 2000 г. В сопоставимых ценах объем неналоговых доходов в 2006 г. сократился в 1,4 раза по сравнению с 2000 г. (табл. 7.7).

В структуре неналоговых доходов преобладают поступления по возмещению ущерба и выплатам штрафов, а также доходы от сдачи в аренду имущества. Их доли в 2006 г. соответственно составили 27 и 48% (рис. 7.1). При этом в сопоставимых ценах поступления по выплатам штрафных санкций и возмещению ущерба выросли за исследуемый период в 2,5 раза, поступления от сдачи в аренду имущества – в 1,6 раза.

Следует отметить существенный рост за 2006 г. поступлений от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Их доля в доходной части бюджета составила 4,1% (20 090 тыс. руб.; рис. 7.2).

Анализ укрупненной структуры расходов бюджета Вологодского района за 2000 – 2006 гг. позволяет констатировать, что доминирующее положение в расходах бюджета занимает содержание школ, детских садов и учреждений дополнительного образования. Их удельный вес в общей сумме расходов бюджета на 2006 г. составил 53% (табл. 7.8).

Таблица 7.6. Динамика налоговых доходов бюджета района, тыс. руб.

Группа доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2005 г. к 2000 г., раз
<i>В действующих ценах</i>								
Налог на доходы физических лиц	37 416	63 952	97 203	120 695	125 541	148 351	65 458	4,0
Налог на прибыль организаций	8 395	30 515	28 962	43 811	48 147	40 077	0	4,8
Налог на совокупный доход	4 078	5 405	4 983	814	2 083	5 478	6 411	1,3
Налог на имущество организаций	2 694	4 497	6 576	7 343	8 055	7 780	0	2,9
Налог на имущество физических лиц	319	3 956	643	836	1 982	1 792	0	5,6
Земельный налог	3 124	2 966	5 622	9 627	10 927	11 010	0	3,5
Гос. пошлина	312	372	378	742	593	2 802	0	9,0
Прочие налоги и сборы	15 312	4 237	11 517	13 585	5 638	2 029	0	0,1
<i>Итого</i>	71 650	115 900	155 884	197 453	202 966	219 319	71 869	3,1
<i>В сопоставимых ценах (декабрь 2006 г.)</i>								
Налог на доходы физических лиц	82 672	126 374	169 176	183 342	154 929	162 593	65 458	2,0
Налог на прибыль организаций	18 549	60 301	50 407	66 551	59 419	43 924	0	2,4
Налог на совокупный доход	9 010	10 681	8 673	1 236	2 570	6 004	6 411	0,7
Налог на имущество организаций	5 952	8 886	11 446	11 154	9 941	8 527	0	1,4
Налог на имущество физических лиц	705	7 818	1 119	1 270	2 446	1 964	0	2,8
Земельный налог	6 903	5 861	9 785	14 624	13 485	12 067	0	1,8
Гос. пошлина	689	735	658	1 127	732	3 071	0	4,5
Прочие налоги и сборы	33 832	8 372	20 045	20 637	6 957	2 224	0	0,1
<i>Итого</i>	158 313	229 029	271 308	299 942	250 480	240 374	71 869	1,5

Наряду с этим наиболее затратными статьями являются «Жилищно-коммунальное хозяйство» и «Социальная политика», доли которых в общих расходах в 2006 г. составляли соответственно 12 и 15%. Отметим, что в связи с переходом с 2005 г. к новой системе классификации бюджетных расходов сопоставление расходов бюджета в динамике является затруднительным. Тем не менее, для выявления изменений в *таблице 7.8* в статью «Прочие расходы» за 2005 – 2006 гг. включены статьи «Национальная экономика», а также «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность».

Таблица 7.7. Динамика неналоговых доходов бюджета Вологодского района, тыс. руб.

Группа доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., %
<i>В действующих ценах</i>								
Арендная плата за землю	1 057	553	1 014	1 941	2 379	2 926	66	6,2
Доходы от сдачи в аренду имущества	1 085	562	863	3 037	4 933	1 144	3 722	3,4 раза
Доходы от реализации имущества и земли	641	312	235	44	190	2 578	435	67,9
Штрафные санкции, возмещение ущерба	381	574	1 183	1 997	2753	2 787	2 092	5,5 раза
Прочие неналоговые доходы	1 618	1 512	2 309	852	672	2 354	1 474	91,1
<i>Итого</i>	4 782	3 947	5 604	7 871	10 927	11 789	7 789	162,9
<i>В сопоставимых ценах (декабрь 2006 г.)</i>								
Арендная плата за землю	2 336	1 093	1 765	2 948	2 936	3 207	66	2,8
Доходы от сдачи в аренду имущества	2 397	978	1 502	4 613	6 088	1 254	3 722	155,3
Доходы от реализации имущества	1 416	543	409	67	235	2 825	435	30,7
Штрафные санкции, возмещение ущерба	842	1 134	2 059	3 034	3 398	3 055	2092	2,5 раза
Прочие неналоговые доходы	3 574	2 988	4 019	1 294	829	2 580	1 474	41,2
<i>Итого</i>	10 565	6 735	9 753	11 956	13 485	12 921	7 789	73,7

Рисунок 7.1. Структура неналоговых доходов бюджета Вологодского района, %

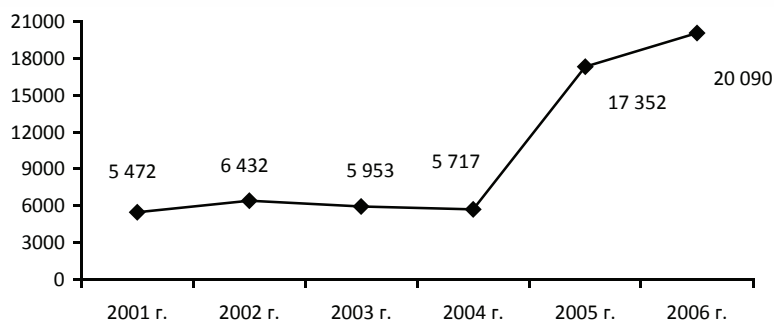

Рисунок 7.2. Динамика поступлений в бюджет района от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности (в сопоставимых ценах – декабрь 2006 г.; тыс. руб.)

Таблица 7.8. Структура расходов бюджета Вологодского района, %

Группа расходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., п.п. (+,-)
Образование	39,3	37,3	42,1	37,2	36,2	41,2	52,7	13,4
ЖКХ	33,6	33,3	23,5	28,6	29,3	17,5	11,8	-21,8
Государственное и муниципальное управление	8,3	7,6	8,7	8,9	8,4	17,7	6,7	-1,6
Здравоохранение и спорт	9,1	8,6	9,5	8,0	4,1	4,3	7,4	-1,7
Строительство, архитектура*	0,0	1,7	3,2	4,6	6,9	2,0	1,3	1,3
Культура, искусство и кинематография	4,3	4,6	5,3	5,0	4,6	5,2	3,0	-1,3
Социальная политика	1,3	2,9	4,3	4,6	7,4	10,0	14,8	13,5
Сельское хозяйство и рыболовство*	3,5	2,3	1,4	1,0	0,9	1,2	1,1	-2,4
Охрана окружающей среды	0,0	0,1	0,3	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2
Целевые бюджетные фонды	0,6	0,7	0,4	0,4	0,4	0,0	0,2	-0,4
Прочие**	0,0	1,1	1,3	1,5	1,6	3,8	0,9	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0

* Данная статья в 2005 – 2006 гг. включена в прочие расходы, а именно в группу расходов по статье «Национальная экономика».

** Для сопоставления данных за 2000 – 2006 гг. в разрезе расходных статей бюджета в прочих расходах в 2005 – 2006 гг. учтены статьи: «Национальная экономика», «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность».

В 2006 г. по сравнению с 2000 г. в структуре расходной части бюджета произошел ряд изменений: снизился удельный вес расходов на жилищно-коммунальное хозяйство (на 22 п.п.), государственное и

муниципальное управление (2 п.п.), сельское хозяйство и рыболовство (2 п.п.), здравоохранение (2 п.п.); увеличилась доля расходов на образование (13 п.п.), социальную политику (14 п.п.; табл. 7.9).

Таблица 7.9. Динамика расходов бюджета Вологодского района, тыс. руб.

Группа расходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., %
<i>В текущих ценах</i>								
Образование	68 626	88 662	115 440	129 978	163 845	213 515	251 357	366,3
ЖКХ	58 632	79 201	64 486	99 880	132 587	90 711	56 137	95,7
Государственное и муниципальное управление	14 523	18 002	23 908	31 137	37 907	91 834	31 801	2,2 раза
Здравоохранение	15 836	20 498	25 918	28 045	18 706	22 498	35 316	2,2 раза
Строительство, архитектура	0	3 999	8 776	16 242	31 409	10 528	6 437	161,0**
Культура, искусство и кинематография	7 581	10 930	14 573	17 385	20 552	27 032	14 127	186,3
Социальная политика	2 323	6 879	11 848	16 072	33 322	51 689	70 463	30,3 раза
Сельское хозяйство и рыболовство	6 140	5 475	3 893	3 578	4 001	6 446*	5 225	85,1
Охрана окружающей среды	0	142	703	712	670	756	1 154	8,1 раза**
Целевые бюджетные фонды	1 113	1 549	1 140	1 288	1 685	0	756	67,9
Прочие	-37	2 504	3 406	5 343	7 339	19 848	4 121	164,6**
<i>Итого</i>	174 737	237 841	274 091	349 660	452 023	517 883	476 894	2,7 раза
<i>В сопоставимых ценах (декабрь 2006 г.)</i>								
Образование	151 632	175 204	200 918	197 444	202 200	234 012	251 357	165,8
ЖКХ	129 549	156 508	112 235	151 724	163 625	99 419	56 137	43,3
Государственное и муниципальное управление	32 089	35 574	41 611	47 299	46 781	100 650	31 801	99,1
Здравоохранение	34 990	40 506	45 109	42 602	23 085	24 658	35 316	100,9
Строительство, архитектура	0	7 902	15 274	24 672	38 762	11 539	6 437	81,5**
Культура, искусство и кинематография	16 750	21 599	25 364	26 409	25 364	29 627	14 127	84,3
Социальная политика	5 133	13 594	20 621	24 414	41 123	56 651	70 463	13,7 раза
Сельское хозяйство и рыболовство*	13 566	10 819	6 775	5 435	4 937	7 065	5 225	38,5
Охрана окружающей среды	0	281	1 223	1 082	826	829	1 154	4,1раза**
Целевые бюджетные фонды	2 459	3 061	1 984	1 956	2 079	0	756	30,7
Прочие	-82	4 948	5 928	8 116	9 057	21 753	4 121	83,3**
<i>Итого</i>	386 088	469 994	477 042	531 153	557 840	567 600	476 894	123,5
* Данная статья с 2005 г. включена в прочие расходы, а именно в группу расходов по статье «Национальная экономика».								
** 2005 г. к 2001 г.								

В сопоставимых ценах динамика по данным расходным статьям была следующей: снижение финансирования жилищно-коммунального хозяйства – на 56%, здравоохранения – на 21%, сельского хозяйства и рыболовства – на 73%, государственного и муниципального управления – на 82%; увеличение расходов на социальную политику – в 9,3 раза. В сопоставимых ценах расходы бюджета в 2006 г. увеличились на 6% к уровню 2000 г.

В 2001 – 2004 гг. и в 2006 г. бюджет района формировался с профицитом (рис. 7.3). Только в 2005 г. дефицит бюджета составил 4% (прогнозный уровень дефицита на начало года – 5%). Причины этого заключаются не столько в нестабильности финансового положения основных налогоплательщиков, сколько в существующих межбюджетных отношениях, налоговом законодательстве, а также в их регулярном изменении, что не всегда позволяет обеспечить стабильность местных финансов.

Отметим, что в 2006 году уровень бюджетной обеспеченности на душу населения в Вологодском районе был на одном уровне с близкими к нему по развитию Грязовецким и Шекснинским районами (рис. 7.4).

Таким образом, анализ доходной части бюджета Вологодского муниципального района за период 2000 – 2006 гг. позволяет сделать следующие выводы:

1. Наблюдается увеличение в структуре доходов бюджета денежных сумм от продажи услуг муниципальных учреждений, что свидетельствует об активной позиции органов местного самоуправления района в процессе формирования и исполнения его бюджета.

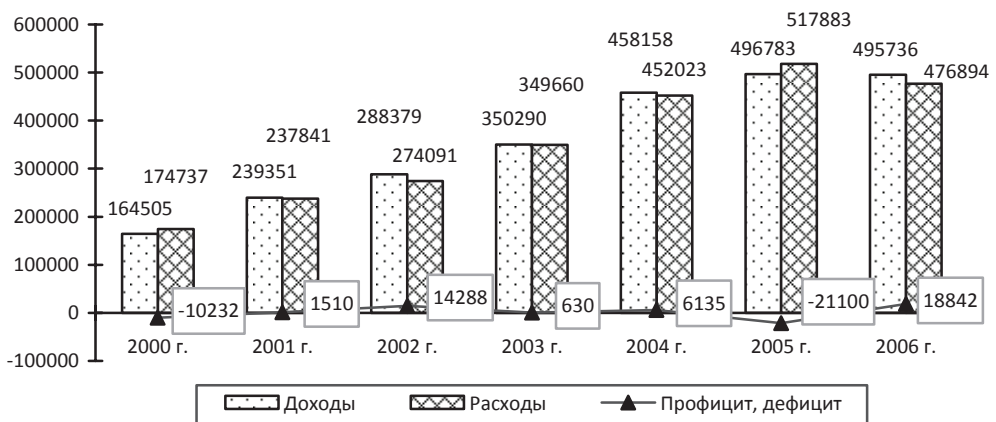

Рисунок 7.3. Динамика исполнения бюджета Вологодского района, тыс. руб.

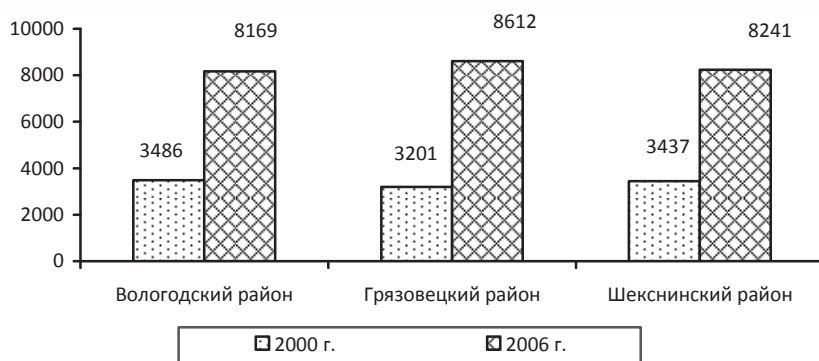

Рисунок 7.4. Душевая бюджетная обеспеченность жителей районов Вологодской области, руб.

2. Отмечается снижение возможности местных органов власти самостоятельно распределять передаваемые из других уровней бюджетной системы денежные средства, что выражается в преобладающей доле субвенций и субсидий в общем объеме безвозмездных и безвозвратных перечислений в бюджет района.

Вместе с тем следует отметить:

- ⇒ недостаточность объема бюджетных расходов, что не позволило муниципалитету обеспечить многие потребности для выполнения своих полномочий;

- ⇒ необходимость совершенствования процесса управления общей структурой расходов бюджета с учетом приоритетов и измерения потребностей населения в тех или иных бюджетных услугах.

С 2006 г. в процессе реформирования местного самоуправления, осуществления изменений бюджетного законодательства на смену одноуровневой системе муниципального управления пришла двухуровневая система.

Финансово-бюджетное положение Вологодского района в условиях двухуровневой системы самоуправления определяется состоянием бюджета района и бюджетов муниципальных образований, сформированных в Вологодском муниципальном районе в соответствии с Федеральным законом №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно Закону Вологодской области №1112-03 от 06.12.04 г. «Об установлении границ Вологодского муниципального района, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав» в составе района образовано 23 сельских поселения (рис. 7.5).

Условные обозначения:

Муниципальные образования: 1 – Березниковское; 2 – Борисовское; 3 – Вепревское; 4 – Вотчинское; 5 – Высоковское; 6 – Гончаровское; 7 – Кипеловское; 8 – Кубенское; 9 – Лесновское; 10 – Марковское; 11 – Несвойское; 12 – Нефедовское; 13 – Новленское; 14 – Октябрьское; 15 – Подлесное; 16 – Прилуковское; 17 – Пудегское; 18 – Рабоче-Крестьянское; 19 – Семеновское; 20 – Сосновское; 21 – Спасское; 22 – Старосельское; 23 – Федотовское; 24 – д. Борисово; 25 – с. Кубенское; 26 – пос. Лесково; 27 – пос. Васильевское; 28 – с. Осташово; 29 – д. Нефедово; 30 – с. Новленское; 31 – р.п. Молочное; 32 – пос. Огарково; 33 – пос. Майский; 34 – пос. Семеновское; 35 – пос. Сосновка.
 • – Административный центр муниципального образования.

Рисунок 7.5. Административно-территориальное деление Вологодского муниципального района

Источник: Об установлении границ Вологодского муниципального района, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав. Закон Вологодской области №1112-03 от 06.12.2004 г.

В 2006 г., по данным отчета Комитета районного самоуправления «Об исполнении бюджета Вологодского муниципального района за 2006 г.», размер доходной части составил 495 736 тыс. руб., т. е. бюджет был исполнен с профицитом 3,8% (табл. 7.10).

Таблица 7.10. Бюджет Вологодского муниципального района и бюджеты поселений в 2006 г, тыс. руб.

Бюджеты	Доходы	Расходы
Бюджет муниципального района	495 736	476 894
Бюджеты сельских поселений	68 727	68 727
Итого	564 463	545 621

Реформирование бюджетно-налоговой системы, межбюджетных отношений привело в 2006 г. к существенному снижению налоговых поступлений в районный бюджет вследствие сокращения нормативов отчислений от налоговых доходов местным бюджетам.

Судя по данным анализа доходной базы бюджетов сельских поселений Вологодского района на 2006 г., уровень дотационности 70% сельских поселений превышает 50% (табл. 7.11).

Таблица 7.11. **Бюджетная обеспеченность сельских поселений Вологодского района в 2006 г. в расчете на душу населения**

Сельское поселение	Расходы, тыс. руб.	Численность населения, чел. *	Бюджетная обеспеченность, руб.
Пудегское	1 674	864	1 938
Несвойское	1 390	756	1 839
Борисовское	1 352	726	1 862
Марковское	3 507	2 020	1 736
Рабоче-Крестьянское	3 732	2 736	1 364
Старосельское	1 687	1 022	1 651
Семеновское	5 746	5 018	1 145
Спаское	5 435	3 277	1 659
Гончаровское	1 811	1 294	1 400
Подлесное	6 831	6 129	1 115
Октябрьское	3 260	2 160	1 509
Кубенское	5 874	3 114	1 886
Вепревское	1 633	1 072	1 523
Высоковское	1 203	609	1 975
Прилуцкое	3 420	2 029	1 686
Кипеловское	1 855	1 266	1 465
Вотчинское	1 379	787	1 752
Сосновское	3 942	3 753	1 050
Лесковское	4 281	2 920	1 466
Новленское	2 300	1 480	1 554
Нефедовское	1 215	752	1 616
Березниковское	1 422	1 027	1 385
Федотовское	3 778	5 744	658
Итого	68 727	50 555	1 359

* По данным Вологдастата.

Наиболее высок данный показатель (более 70%) в таких поселениях, как Несвойское, Борисовское, Октябрьское, Лесковское и Федотовское. Вместе с тем лишь в пяти муниципальных образованиях района он составляет 30% и ниже.

Следует отметить, что в структуре безвозмездных и безвозвратных перечислений в бюджетах поселений, в отличие от районного

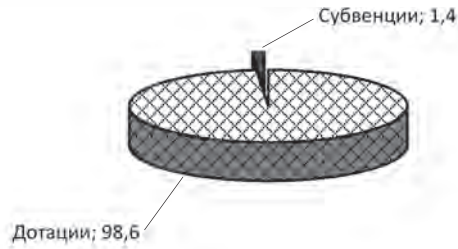

Рисунок 7.6. Структура безвозмездных и безвозвратных перечислений в бюджеты поселений Вологодского района в 2006 г., %

бюджета, преобладают денежные суммы, поступающие в виде дотаций. Их объем равен 99%, в то время как субвенций – 1% (рис. 7.6).

Таким образом, поселениям предоставлена возможность самостоятельно распоряжаться передаваемыми им средствами.

Дотации поселениям, перечисляемые из регионального фонда поддержки поселений и регионального фонда сбалансированности бюджетов, направлены на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов и выравнивание бюджетной обеспеченности поселений. Однако, как свидетельствуют данные таблицы 7.11, в 2006 г. наблюдалась значительная дифференциация поселений района по показателю бюджетной обеспеченности в расчете на душу населения: максимальное отличие между Высоковским (1 975 руб. на чел.) и Федотовским (658 руб.) сельскими поселениями составляет 3 раза.

На втором месте после безвозмездных и безвозвратных перечислений в структуре доходов бюджета находятся налоговые поступления. В 74% поселений налог на доходы физических лиц (норма отчислений в бюджеты поселений составляет 10%) является преобладающим в структуре налоговых доходов (табл. 7.12). Среди налоговых доходов преобладают поступления от земельного налога (норма отчислений – 100%) и в 1% поселений – от налога на имущество физических лиц (норма отчислений – 100%).

Наряду с этим платежи в бюджет по единому сельскохозяйственному налогу планируется получить лишь в Рабоче-Крестьянском сельском поселении. В других муниципальных образованиях района сельскохозяйственные организации и предприятия сохранили за собой прежнюю схему налогообложения. Неналоговые доходы муниципальных образований на сегодня составляют наименьший удельный вес в структуре районного бюджета. Тем не менее в условиях реформирования бюджетной системы, а в частности межбюд-

Таблица 7.12. **Налоговые доходы бюджетов поселений
Вологодского района в 2006 г.**

Сельское поселение	Налог на имущество физических лиц		Земельный налог		Налог на доходы физических лиц		Единый сельскохозяйственный налог	
	тыс. руб.	доля в налоговых доходах, %	тыс. руб.	доля в налоговых доходах, %	тыс. руб.	доля в налоговых доходах, %	тыс. руб.	доля в налоговых доходах, %
Пудегское	36	5,5	309	47,0	312	47,5	0	0,0
Несвйское	75	26,3	50	17,5	160	56,2	0	0,0
Борисовское	24	14,0	95	55,6	52	30,4	0	0,0
Марковское	86	7,9	197	18,1	805	74,0	0	0,0
Рабоче-Крестьянское	181	7,7	479	20,3	1 182	50,2	514	21,8
Старосельское	51	8,8	383	66,2	145	25,0	0	0,0
Семеновское	202	5,1	725	18,3	3 036	76,6	0	0,0
Спасское	291	7,2	703	17,4	3 039	75,4	0	0,0
Гончаровское	54	8,8	362	59,1	197	32,1	0	0,0
Подлесное	330	7,4	930	20,9	3 196	71,7	0	0,0
Октябрьское	249	39,3	180	28,4	204	32,2	0	0,0
Кубенское	192	14,5	299	22,6	830	62,8	0	0,0
Вепревское	49	6,2	337	42,8	400	50,9	0	0,0
Высоковское	43	10,9	191	48,5	160	40,6	0	0,0
Прилуцкое	154	5,7	1031	38,3	1 508	56,0	0	0,0
Кипеловское	53	8,3	283	43,9	308	47,8	0	0,0
Вотчинское	59	17,0	188	54,2	100	28,8	0	0,0
Сосновское	177	10,2	346	19,8	1 226	70,0	0	0,0
Лесковское	57	6,0	141	14,8	753	79,2	0	0,0
Новленское	67	8,6	310	39,9	399	51,4	0	0,0
Нефедовское	19	4,5	213	50,4	191	45,1	0	0,0
Березниковское	22	3,5	271	43,7	327	52,7	0	0,0
Федотовское	102	19,9	15	2,9	396	77,2	0	0,0
<i>Итого</i>	2 573	8,6	8 038	26,7	18 926	63,0	514	1,7

жетных отношений, они играют значительную роль в развитии поселений, как источник резервов бюджетных ресурсов при условии повышения эффективности их использования.

Основная часть неналоговых доходов – это поступления от арендной платы и от продажи права на заключение договоров аренды за земли, находящиеся в собственности поселений, а также за земли сельскохозяйственного назначения до разграничения государственной собственности на землю, зачисляемые в бюджеты поселений.

Незначительно превышают вклад неналоговых доходов в бюджеты поселений поступления от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, которые в совокупности с неналоговыми доходами обеспечивают 5% всех поступлений.

Финансово-бюджетное положение муниципального района напрямую зависит не только от доходной базы, но и от оптимизации расходов сельских поселений. В их бюджетах, принятых к исполнению в 2006 г., основную долю расходов составляет финансирование общегосударственных вопросов, а именно функционирования местных администраций. В среднем данная часть расходов составляет около 45% общего объема бюджетных расхо-

Таблица 7.13. Расходы бюджетов сельских поселений Вологодского района в 2006 г.

Сельское поселение	Общегосударственные вопросы		Жилищно-коммунальное хозяйство		Культура		Спорт		Прочие	
	тыс. руб.	доля в расходах, %	тыс. руб.	доля в расходах, %	тыс. руб.	доля в расходах, %	тыс. руб.	доля в расходах, %	тыс. руб.	доля в расходах, %
Пудегское	727	43,4	116	7,0	759	45,3	37	2,2	35	2,1
Несвойское	720	51,8	106	7,6	474	34,1	34	2,5	56	4,0
Борисовское	654	48,4	100	7,4	536	39,6	32	2,4	30	2,2
Марковское	1 429	40,7	411	11,7	1 536	43,8	131	3,8	0	0,0
Рабоче-Крестьянское	1 877	50,3	359	9,6	1 382	37,0	114	3,1	0	0,0
Старосельское	820	48,6	114	6,8	671	39,8	47	2,8	35	2,0
Семеновское	2 406	41,9	738	12,8	2 208	38,4	196	3,5	199	3,4
Спасское	2 791	51,4	568	10,5	1 668	30,7	140	2,6	268	4,9
Гончаровское	919	50,8	151	8,3	622	34,3	54	3,0	65	3,6
Подлесное	3 030	44,4	778	11,4	2 539	37,2	256	3,7	229	3,3
Октябрьское	1 606	49,3	317	9,7	1 153	35,4	98	3,0	86	2,6
Кубенское	1 429	24,3	409	7,0	3 906	66,5	130	2,2	0	0,0
Вепревское	787	48,2	174	10,7	588	36,0	49	3,0	35	2,1
Высоковское	600	49,9	57	4,7	493	41,0	28	2,3	25	2,1
Прилуцкое	1 507	44,1	321	9,4	1 440	42,1	83	2,4	69	2,0
Кипеловское	982	52,9	210	11,3	602	32,5	61	3,3	0	0,0
Вотчинское	697	50,5	118	8,6	507	36,7	33	2,4	25	1,8
Сосновское	1 576	40,0	628	15,9	1 471	37,3	155	3,9	112	2,9
Лесковское	1 923	44,9	428	10,0	1 729	40,4	120	2,8	81	1,9
Новленское	1 079	46,9	206	9,0	780	33,9	65	2,8	170	7,4
Нефедовское	658	54,2	116	9,5	387	31,9	33	2,7	20	1,7
Березниковское	666	46,8	45	3,2	655	46,1	23	1,6	33	2,3
Федотовское	2 036	53,9	1012	26,8	526	13,9	202	5,4	0	0
<i>Итого</i>	30 919	45,0	7482	10,9	26 632	38,7	2 121	3,1	1 573	2,3

дов поселений (табл. 7.13). При этом в восьми поселениях (Несвойском, Спасском, Федотовском, Кипеловском, Рабоче-Крестьянском, Гончаровском, Нефедовском, Вотчинском) расходы превысили 50%.

Следующей по значимости расходной статьёй в бюджетах поселений является «Культура, кинематография и средства массовой информации». На финансирование культурных мероприятий, домов (дворцов) культуры, других учреждений культуры, обеспечение деятельности подведомственных учреждений выделено в среднем 39% бюджетных средств. Меньше бюджетных расходов (в среднем 11%) направлено в сферу жилищно-коммунального хозяйства и на обеспечение денежными средствами мероприятий в области спорта и физической культуры (всего лишь 3%).

Таким образом, в целом система обеспечения бюджетными ресурсами органов местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом №126-ФЗ от 25.09.1997 г. «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» способствует формированию финансовой базы для решения вопросов местного значения. В настоящее время состояние финансовых основ местного самоуправления в РФ в большей мере соответствует положениям «Европейской хартии местного самоуправления», принятой Советом Европы 15 октября 1985 года.

Одной из сильных сторон местного самоуправления в Вологодском районе является активная позиция муниципальных властей в процессе формирования и исполнения бюджета муниципального образования.

Вместе с тем необходимо выделить ряд проблемных вопросов:

1) в бюджетах сельских поселений высока доля расходов, направленных на функционирование органов муниципальной власти;

2) количество бюджетных ресурсов недостаточно для решения широкого круга социально-экономических проблем;

3) высока степень дифференциации поселений района по уровню бюджетной обеспеченности.

На основе анализа бюджета Вологодского района и бюджетов сельских поселений можно сделать следующие выводы:

⇒ сегодня преобразования бюджетной системы и межбюджетных отношений не позволяют говорить о наличии действенного стимулирования органов местного самоуправления в активизации процесса эффективного использования ограниченных финансово-бюджетных ресурсов;

⇒ существующие методики распределения средств из фонда финансовой поддержки поселений и фонда сбалансированности местных бюджетов не обеспечивают выравнивания бюджетной обеспеченности поселений;

⇒ требуется оптимизация расходов местных бюджетов, направленных на функционирование органов муниципальной власти.

Решение этих проблем – сложнейшая задача, требующая системного подхода к определению направлений совершенствования деятельности в сфере управления бюджетными ресурсами как на районном уровне, так и на уровне сельских поселений. На наш взгляд, в качестве приоритетных направлений в повышении эффективности управления муниципальным бюджетом могут быть выделены следующие (табл. 7.14).

Одним из основных направлений совершенствования управления бюджетно-финансовыми ресурсами Вологодского района является *бюджетирование, ориентированное на результат (БОР)*.

Данное направление выступает одним из путей реструктуризации в Российской Федерации ¹⁹ бюджетного процесса, которая основывается на таких принципах, как²⁰:

- эффективность и экономность расходования бюджетных средств;
- необходимость достижения при составлении и исполнении бюджетов заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.

Бюджетирование предполагает проведение комплекса действий по подготовке проекта и исполнению бюджета, подведению итогов исполнения бюджета и контролю за расходованием бюджетных средств²¹. В отличие от традиционного затратного подхода к финансированию, при котором контроль сводится к сопоставлению фактических расходов с утвержденными в бюджете, в данной системе осуществляется контроль и оценка достижения запланированных показателей.

¹⁹ О мерах по повышению результативности бюджетных расходов. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2004 г. №249.

²⁰ Бюджетный кодекс Российской Федерации, ст. 34.

²¹ Афанасьев М. Бюджетирование, ориентированное на результат // Вопросы экономики. – 2004. – №9. – С. 130-139.

Таблица 7.14. Основные направления совершенствования управления бюджетно-финансовыми ресурсами Вологодского муниципального района и сельских поселений в его составе

Направление развития	Пути реализации
Совершенствование экономико-организационных и правовых механизмов	Ведение реестра муниципальной собственности, регулярное проведение инвентаризации муниципального имущества Широкое применение конкурсов при определении основных подрядчиков и поставщиков для удовлетворения потребностей в товарах и услугах учреждений бюджетной сферы Активизация работы по ресурсосбережению Совершенствование экономического механизма стимулирования деятельности муниципальных предприятий, особенно в сфере жилищно-коммунального хозяйства Подготовка привлекательных для коммерческих структур предложений по инвестированию средств в развитие реального сектора и производственной инфраструктуры района
Внедрение бюджетирования, ориентированного на результат	Переход от затратного подхода бюджетного финансирования к финансированию, ориентированному на результат Совершенствование методики среднесрочного финансового планирования Организация мониторинга достижения запланированных результатов, оценка эффективности расходования бюджетных средств
Улучшение исполнения текущего бюджета	Ведение отдельного учета по текущему и капитальному бюджету Укрепление и развитие казначейской системы Создание единой схемы документооборота казначейского исполнения Организация анализа и прогнозирования долговой нагрузки
Укрепление собственной доходной базы	Расширение спектра предоставляемых муниципальных услуг, их объема и качества в соответствии с потребностями населения Повышение эффективности использования муниципального имущества и земли Создание условий для развития малого предпринимательства
Совершенствование тарифной политики	Сокращение практики перекрестного субсидирования Корректировка тарифов в сфере жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, транспорта

В процессе бюджетирования определяются следующие факторы:

- стратегические цели – ожидаемые социально-экономические результаты;
- тактические задачи – ожидаемые конечные результаты деятельности муниципальных служб при решении конкретной проблемы;
- финансовые ресурсы, необходимые для достижения поставленных целей и решения конкретных задач.

В целом схема осуществления БОР может быть представлена в следующей форме (рис. 7.7).

Основными этапами перехода к БОР являются:

- разработка и утверждение стратегического плана развития района с учетом целей и задач развития сельских поселений;

Рисунок 7.7. Схема осуществления бюджетирования, ориентированного на результат

- формирование среднесрочных и краткосрочных программ развития муниципального образования;
- разработка среднесрочных финансовых планов муниципального района и входящих в его состав сельских поселений на основе определенных программных результатов;
- проведение мониторинга достижения запланированных результатов, оценка эффективности расходования бюджетных средств;
- корректировка программ, финансовых планов на предстоящий период (год).

Для внедрения нового метода на стадии планирования бюджета необходимо разработать показатели, позволяющие оценивать эффективность производимых бюджетных расходов и степень достижения поставленных целей, а в частности:

1. Показатель затрат – стоимостная оценка требуемых для предоставления услуги финансовых, трудовых и материальных ресурсов.

2. Показатель выпуска – непосредственные результаты производственных затрат, объем и качество предоставляемых потребителям услуг или выполненных работ.

3. Показатели конечных результатов деятельности – последствия выполнения органами муниципальной власти возложенных на них функций, поставленных задач, реализации программ. Они включают следующие индикаторы:

- результативность – степень достижения поставленных целей, определенного эффекта в процентном или абсолютном выражении;

- эффективность – стоимость затрат на единицу продукции.

Разработка этих показателей, в свою очередь, требует формирования новых и коррекции действующих стандартов потребления социальных услуг и тарифов по их оплате в сфере жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, транспорта, связи и др.

Необходимым элементом внедрения новой системы бюджетирования в районе является совершенствование процесса среднесрочного бюджетного планирования. Основные направления этого процесса отражены в «Концепции среднесрочного финансового планирования Вологодской области»²². В рамках среднесрочного планирования рассматриваются одобренные ранее основные показатели финансового плана, осуществляется их корректировка в связи с произошедшими изменениями, прогнозируются основные параметры на последующие годы. Следует отметить, что структура планируемых доходов и расходов районного бюджета и бюджетов поселений, которая должна отражать приоритеты социально-экономического развития района и поселений, оценивается исходя из анализа основных факторов экономического взаимодействия органов местного самоуправления с предприятиями и населением. Вместе с тем ключевым этапом внедрения БОР является мониторинг достижения запланированных результатов и оценка эффективности произведенных расходов. По итогам данного этапа муниципальные власти принимают решение о целесообразности продолжения финансирования той или иной бюджетной программы в объемах, заложенных в предыдущем финансовом году. К источникам информации, используемым для реализации данного этапа, относятся:

- ⇒ отчеты о результатах произведенных бюджетных расходов;
- ⇒ данные статистики;
- ⇒ данные опросов общественного мнения по поводу качества и объема предоставляемых услуг.

В целом осуществление ряда отмеченных выше мероприятий по внедрению БОР обеспечивает преемственность деятельности органов местного самоуправления и предсказуемость распределения бюджетных средств, а также четкую процедуру их корректировки.

²² О концепции среднесрочного финансового планирования Вологодской области. Постановление Правительства Вологодской области от 15 октября 2004 г. №952.

Наряду с БОР следует отметить в качестве первоочередной меры *ведение реестра муниципальной собственности*. Это будет способствовать повышению эффективности управления муниципальной собственностью и, как следствие, увеличению поступлений в бюджет. Реестр муниципальной собственности должен содержать количественные, стоимостные, технические и правовые характеристики объектов собственности (включая объекты незавершенного строительства) с обязательной информацией о целях использования, рыночной стоимости объекта, степени износа, необходимости ремонта и пр. В рамках данного направления необходимо разработать и внедрить методику оценки финансового состояния муниципальных предприятий, с помощью которой органы власти смогут получить представление о системе муниципальных общественных финансов.

На наш взгляд, прогноз бюджета района и бюджетов поселений на 2007 – 2010 гг. с учетом прогноза инфляции, представленного Министерством финансов РФ, имеет следующие оценки (*табл. 7.15*).

Таблица 7.15. Прогноз бюджетов Вологодского района и сельских поселений на 2007 – 2010 гг., тыс. руб.

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., %
<i>Бюджет района</i>					
Доходы	412 657	444 840	469 300	488 070	118
Расходы	420 709	453 848	478 800	497 950	118
Профицит (+), дефицит (-)	-8 052	-9 008	-9 500	-9 880	123
<i>Бюджеты сельских поселений</i>					
Доходы	75 270	81 140	85 600	89 020	118
Расходы	75 270	81 140	85 600	89 020	118
Профицит (+), дефицит (-)	0	0	0	0	0
<i>Итого (бюджет района и бюджеты сельских поселений)</i>					
Доходы	487 927	525 980	554 900	577 090	118
Расходы	495 979	534 988	564 400	586 970	118

По нашему мнению, реализация предложенных мероприятий позволит сделать определенные шаги в направлении более эффективного функционирования муниципального бюджета, что является основой поступательного, динамичного и прогрессивного социального и экономического развития района и сельских поселений в его составе.

7.2. Ключевые вопросы совершенствования муниципального управления

Местное самоуправление в Вологодском муниципальном районе осуществляется в соответствии с Законом №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и другими нормативными актами, связанными с его реализацией. В настоящее время принят и зарегистрирован Устав Вологодского муниципального района, в котором определена структура органов местного самоуправления (рис. 7.8).

1. Представительный орган Вологодского муниципального района – Представительное Собрание состоит из пятнадцати депутатов, избираемых населением на муниципальных выборах. Основными задачами его деятельности являются рассмотрение и

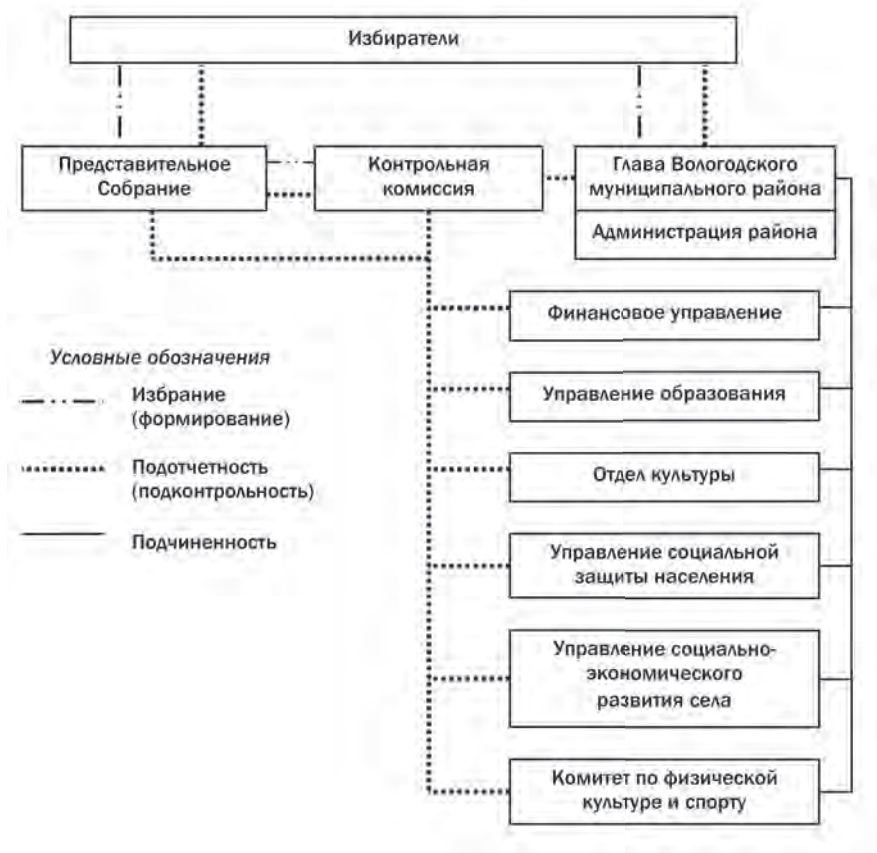

Рисунок 7.8. Современная структура органов местного самоуправления Вологодского муниципального района

утверждение правовых актов, Устава, бюджета, планов и программ развития района, регулирование вопросов управления муниципальной собственностью и ряда других, утвержденных Уставом.

2. Глава муниципального района – высшее должностное лицо района. Избирается на муниципальных выборах на 4 года. Он же возглавляет администрацию района.

3. Администрация Вологодского муниципального района – исполнительно-распорядительный орган. Он наделен соответствующими полномочиями в решении вопросов местного значения. Администрацию района возглавляет глава района. В ее структуру входят заместители главы района по вопросам жизнеобеспечения населения и народнохозяйственного комплекса, по управлению имуществом, по социальным вопросам, заместитель главы района, курирующий организационно-контрольную и кадровую работу, отраслевые (функциональные) и территориальные органы администрации района²³.

4. Контрольная комиссия – формируется Представительным Собранием в целях контроля за исполнением бюджета, эффективным распоряжением имуществом Вологодского муниципального района.

5. Финансовое управление – обладает собственными полномочиями в части осуществления бюджетного процесса и реализации бюджетной политики.

6. Управление образования – наделено собственными полномочиями по решению вопросов местного значения в сфере образования.

7. Отдел культуры осуществляет управление в сфере культуры в рамках собственных полномочий.

8. Управление социальной защиты населения – обладает собственными полномочиями по решению вопросов местного значения в части опеки и попечительства несовершеннолетних граждан, участия в молодежной политике и осуществлению отдельных государственных полномочий в сфере социальной защиты населения.

9. Управление социально-экономического развития села – наделено собственными полномочиями по решению вопросов

²³ Первый заместитель главы района, начальник управления социально-экономического развития села, а также заместитель главы района, начальник финансового управления являются руководителями соответствующих органов местного самоуправления и в состав администрации Вологодского муниципального района не входят.

местного значения и осуществлению отдельных государственных полномочий в сфере управления агропромышленным комплексом района.

10. Комитет по физической культуре и спорту – ведает собственными и переданными в установленном порядке вопросами в части развития массовой физической культуры и спорта.

Структура администрации Вологодского муниципального района утверждена решением Представительного органа местного самоуправления. Схематическое изображение структуры администрации Вологодского муниципального района приводится на рисунке 7.9.

В администрации района управление организуется в рамках линейно-функциональной организационной структуры, включающей отраслевые (функциональные) и территориальные органы администрации района по следующим блокам:

- вопросы жизнеобеспечения населения и народнохозяйственного комплекса;
- управление имуществом;
- экономика;
- социальное развитие;
- организационные вопросы;
- управление делами администрации.

Высший уровень администрации представлен главой района и его заместителями, средний уровень – руководителями функциональных подразделений, ведающими вопросами развития конкретных сфер жизнедеятельности района, нижний уровень – руководителями отделов, входящих в состав функциональных подразделений. Деятельность структурных подразделений администрации района регламентируется положениями, утверждаемыми главой администрации. Деятельность муниципальных служащих регулируется Законом «О муниципальной службе», осуществляется в соответствии с Законом Вологодской области «О реестре муниципальных должностей муниципальной службы» от 28. 11. 2005 г. №1366-03 и должностными инструкциями. В них отражен круг прав и обязанностей, ограничений и гарантий, связанных с муниципальной службой.

В организации управленческой работы в органах местного самоуправления и администрации используются базовые управленческие функции: планирование, организация, мотивация и контроль.

УТВЕРЖДЕНА
Решением Комитета районного самоуправления
от 18.11.2005 г. №223

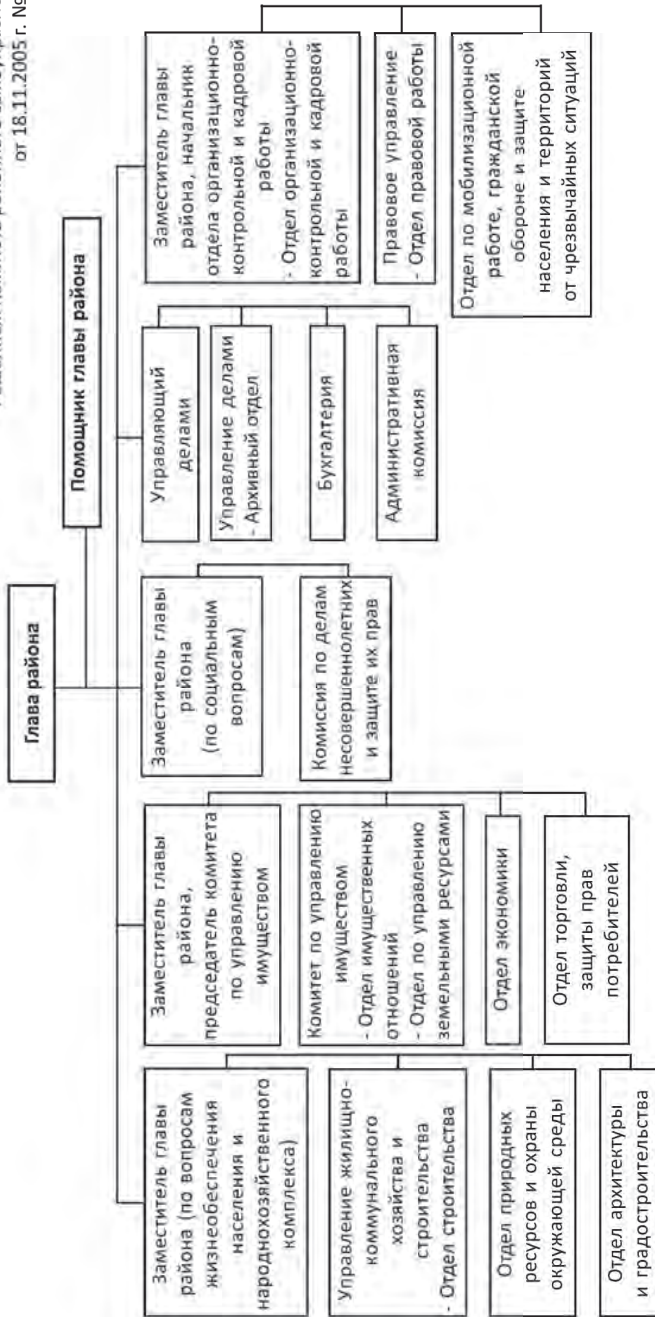

Рисунок 7.9. Схема структуры администрации Вологодского муниципального района

Рассмотрим их более подробно.

Порядок *планирования* работы определен в положениях органов местного самоуправления и регламенте администрации. Структурные подразделения администрации, а также органы местного самоуправления разрабатывают перспективные и текущие планы. Ежемесячный календарный план основных мероприятий, составляемый администрацией, сводится отделом организационно-контрольной и кадровой работы.

Организация управления обеспечивается комплексом действий, охватывающим систему мер и задач при рациональном сочетании финансовых и материальных элементов и моделей.

Однако ряд проблем организации управления еще не решен. Об этом свидетельствуют итоги опроса руководителей органов самоуправления и структурных подразделений администрации, проведенного в первом квартале 2006 г. В нем приняли участие представители различных подразделений администрации Вологодского муниципального района, а также подразделений, наделенных статусом юридического лица. Общее число ответивших на вопросы анкеты – 19 человек.

При оценке проблем организации и реализации функций управления выяснилось (*табл. 7.16*), что обеспокоенность у руководителей подразделений вызывает отсутствие подразделения, занимающегося вопросами стратегического развития (средний балл по десятибалльной шкале – 6,5), слабая организация выполнения планов и программ развития района (3,5 балла)²⁴.

Большинством опрошенных руководителей структурных подразделений администрации отмечается недостаточная компьютерная обеспеченность. В среднем острота этой проблемы оценена в 6,7 балла из 10 возможных. Среди проблем организации управления в администрации района выделяется также недостаток взаимосвязей между подразделениями (в среднем 3,7 балла).

Наиболее острой проблемой социально-психологического характера является бюрократизация аппарата (4,9 балла; *табл. 7.17*).

Мотивация работников администрации района осуществляется в соответствии с «Положением об оплате труда в органах местного самоуправления Вологодского муниципального района», а также «Положением о дополнительных выплатах в органах местного само-

²⁴ В настоящее время этот пункт утратил актуальность, т. к. создан отдел экономики, в функции которого входят вопросы стратегического развития.

Таблица 7.16. Оценка руководителями органов самоуправления и структурных подразделений администрации Вологодского муниципального района проблем организации и реализации функций управления (по 10-балльной шкале: 10 баллов – наиболее острая проблема... 1 – наименее острая проблема, 0 – такой проблемы нет)

Проблема	Средний балл
Недостаточная компьютеризация управления, низкий уровень использования информационных технологий в управлении	6,7
Недостаточные взаимосвязи между подразделениями	3,7
Слабая организация выполнения планов и программ развития района	3,5
Недостаточность контроля исполнения	3,2
Состав подразделений еще не вполне отражает цели и задачи, современные требования к местному самоуправлению	2,0
Функции управления четко не распределены между подразделениями и руководством (теми, кто готовит и принимает решения)	1,9
Отсутствие четких связей подчиненности и их закрепления	1,3
Дублирование функций управления различными подразделениями и отсутствие четкой функциональной специализации	1,1

Таблица 7.17. Оценка руководителями структурных подразделений администрации Вологодского муниципального района социально-психологических проблем (по 10-балльной шкале)

Проблема	Средний балл
Бюрократизация аппарата: «бумажный футбол», задержка принятия решения, длительный путь согласований	4,9
Низкая квалификация аппарата управления и сотрудников администрации	2,5
Нарастание конфликта между подразделениями администрации	1,4

управления Вологодского муниципального района». В этих документах утверждены выплаты, предоставляемые лицам, замещающим муниципальные должности и должности муниципальной службы в органах местного самоуправления. Ежемесячные *выплаты* включают премии по результатам работы, надбавки за особые условия муниципальной службы, за сложность и напряженность, интенсивность труда. Единовременные выплаты включают премии за выполнение особо важных и сложных заданий, к юбилейным датам, доплаты за выполнение обязанностей временно отсутствующего работника, материальную помощь.

Моральное поощрение реализуется путем награждения почетными грамотами, благодарностями главы района, благодарственными письмами, а также представления кандидата к награждению областными и общегосударственными наградами.

Система *критериев*, по результатам которых премируются работники, пока нацелена в основном на оценку деятельности самих подразделений (качество и сроки выполнения поручений, ответственность и т. п.), в то время как она должна быть направлена на оценку степени и качества муниципальных услуг, оказываемых населению Вологодского района.

Система *контроля* за исполнением решений Представительного Собрания, постановлений, распоряжений и поручений главы района, а также порядок прохождения официальных документов регулируются регламентом. Их выполнение контролируется: заместителями главы района, управляющим делами, руководителями структурных подразделений. Контроль осуществляется по следующей схеме: на каждый прошедший регистрацию документ заводится контрольная карточка, в которой указываются все лица, подлежащие ознакомлению с ним. Поручения главы района направляются исполнителям. Отметка об исполнении документов заносится в учетную карточку. Исполнение документов по срокам контролирует специалист приемной, по качеству и полноте – начальник по организационно-контрольной и кадровой работе.

Однако существующая система контроля охватывает в основном вопросы работы с официальными документами и поручениями. Отсутствие системы планирования индивидуального трудового времени сотрудников отраслевых служб делает невозможным контроль за эффективностью его использования.

Обобщая результаты опроса по оценке эффективности системы муниципального управления, можно выделить наиболее *острые проблемы*, которые стоят перед администрацией Вологодского муниципального района и решение которых позволит, с точки зрения руководителей подразделений, оптимизировать управленческий процесс (табл. 7.18).

Для общей оценки эффективности организационно-технического уровня системы управления, на наш взгляд, может быть использован *коэффициентный метод*. Его показатели, методика их расчета, их значения по итогам 2005 и 2006 гг. приведены в *таблице 7.19*. Исходные данные для расчета показателей представлены администрацией Вологодского района.

Итак, обобщающий коэффициент эффективности организационного уровня системы муниципального управления в 2006 г. вырос на 13,7% по сравнению с 2005 г. и составил 0,83 ед. Этот рост

Таблица 7.18. Рейтинг наиболее острых проблем управления в администрации Вологодского муниципального района (по 10-балльной шкале)

Проблема	Средний балл
Недостаточная компьютеризация управления, низкий уровень использования информационных технологий в управлении	6,7
Бюрократизация аппарата: «бумажный футбол», задержка принятия решения, длительный путь согласований	4,9
Сверхнормативная продолжительность рабочего дня	4,4
Перегрузка руководства администрации, выполнение несвойственных ему функций управления	4,2
Отсутствие четкой концепции управления	4,1
Недостаточные взаимосвязи между подразделениями	3,7
Слабая организация выполнения планов и программ развития района	3,6
Недостаточность контроля исполнения	3,2
Недостаточная эффективность системы стимулирования сотрудников	3,0

Таблица 7.19. Коэффициенты эффективности управления в администрации Вологодского района

Методика расчета	2005 г.	2006 г.	Темп роста, %
<i>Коэффициент стабильности кадров</i>			
$K_{ст} = 1 - N_{ув} / N$, где: $N_{ув}$ – общее число служащих, уволившихся за период; N – списочное число муниципальных служащих, на конец периода	0,92	0,95	103,3
<i>Уровень дисциплинированности кадров</i>			
$K_{д} = 1 -$	1	1	100
<i>Уровень организации профессиональной переподготовки служащих</i>			
$K_{пн} = N_{пн} / N$, где $N_{пн}$ – число служащих, прошедших профессиональную переподготовку за 5-летний период	0,30	0,29	97
<i>Уровень работы с обращениями граждан в органы муниципального управления</i>			
$K_{о} = O_p / O$, где: O_p – число обращений граждан, по которым приняты решения в установленные сроки; O – общее число обращений граждан за период	0,93	0,98	105,4
<i>Коэффициент экономичности содержания аппарата управления муниципального района</i>			
$K_{б} = 1 - P_{yn} / P$, где: P_{yn} – расходы бюджета муниципального района на содержание аппарата управления; P – бюджет района на соответствующий период	0,74	0,91	123,0
Обобщающий коэффициент эффективности организационного уровня системы муниципального управления			
$\Xi = (K_{ст} + K_{д} + K_{пн} + K_{о} + K_{б}) / 5$	0,73	0,83	113,7

вызван значительной экономией средств на содержание аппарата управления в общей структуре расходов бюджета муниципального района.

В то же время эффективность организации управления недостаточно высока, так как значение обобщающего коэффициента ниже оптимального уровня (показатель должен стремиться к единице). Наиболее негативно на его значение повлиял показатель уровня организации профессиональной подготовки служащих, что является следствием недостатка средств для оплаты курсов переподготовки муниципальных служащих. Следует заметить, что эта проблема актуальна практически для всех муниципальных образований области.

Таким образом, анализ эффективности системы управления Вологодским муниципальным районом позволил выявить позитивные моменты, среди которых:

- соответствие деятельности федеральным и региональным правовым актам;
- реализация основных управленческих функций;
- разработка и осуществление перспективных и текущих планов;
- использование элементов материального и морального стимулирования труда работников;
- применение отлаженной системы контроля официальных документов и поручений.

Вместе с тем негативными моментами организации управления нами были названы:

- недостаточное использование компьютерной техники и информационных технологий в управлении;
- недостаточная проработанность кадровой политики;
- отсутствие системы планирования индивидуальной трудовой деятельности работников отраслевых служб и, как следствие, недостаточный контроль за эффективностью использования трудового времени.

А также на момент исследования недостаточно четко была построена система стратегического планирования, ощущался недостаток комплексных целевых программ развития отдельных сфер жизнедеятельности района.

Повышению эффективности управления социально-экономическим развитием Вологодского муниципального района, на наш взгляд, будет способствовать более полное осуществление системы планирования, включающее следующее:

1. Реализация системы планирования и управления социально-экономическим развитием муниципального образования, адекватной изменяющимся рыночным условиям.

Необходимость стратегического подхода к управлению развитием сложных социально-экономических систем, какой является муниципальный район, доказана многочисленными практическими примерами. Приоритетность долгосрочного предвидения в противовес практике «латания дыр» осознана сегодня на всех уровнях власти.

По нашему мнению, система стратегического управления в Вологодском муниципальном районе может быть организована в рамках многоуровневой системы планирования и управления (табл. 7.20). Часть указанных элементов существует уже сегодня.

Таблица 7.20. Основные элементы многоуровневой системы стратегического управления развитием муниципального района

Уровень планирования и управления	Наименование подсистемы	Основной разрабатываемый документ	Временной период
	I. Подсистема стратегического управления	Стратегические ориентиры (стратегия, концепция) социально-экономического развития	5 -10 и более лет
	II. Подсистема тактического управления	План (прогноз, программа) социально-экономического развития	3 - 4 года
	III. Подсистема оперативного управления	План социально-экономического развития	1 год

Рассмотрим каждую подсистему более подробно.

Первый уровень подсистем предполагает разработку и реализацию стратегических мероприятий, а также комплекс индикативных показателей, объединенных в *стратегические ориентиры (стратегии, концепции) социально-экономического развития на 5 – 10 и более лет*. Стратегические ориентиры являются основным документом, увязывающим экономическое и социальное направления развития муниципального района.

Подсистема тактического управления подразумевает разработку и осуществление *плана (прогноза, программы) социально-экономического развития района на 3 – 4 года*. Он направлен на реализацию основных направлений концепции и содержит соответствующий набор показателей.

Третий уровень планирования и управления представлен *планом (прогнозом) социально-экономического развития района на 1 год*.

2. Внедрение системы непрерывного планирования.

Непрерывность в планировании, по нашему мнению, заключается в разработке планового документа на 3 года с последующим ежегодным уточнением и корректировкой показателей, а также пролонгацией на очередной год.

3. Разработку комплексных целевых программ по ключевым направлениям жизнедеятельности района.

Реализация стратегических ориентиров развития муниципального образования, текущих и перспективных планов предполагает разбивку их по отдельным направлениям. Наиболее актуальными являются направления создания благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, социального климата для деятельности и здорового образа жизни, оздоровления окружающей среды, содействия реформированию промышленности и др.

4. Маркетинг территории муниципального района.

Основными приемами маркетинга территории Вологодского муниципального района могут стать:

- проведение презентаций разработанного стратегического документа на районном и региональном уровнях;
- размещение материалов о конкурентных преимуществах района в средствах массовой информации;
- адресная рассылка материалов;
- проведение конференций;
- использование Интернет-маркетинга и др.

Реализация целей муниципального маркетинга потребует создания в структуре администрации соответствующего подразделения, на которое будут возложены обязанности по организации, разработке плана маркетинговой деятельности, связям со СМИ.

5. Создание муниципальной геоинформационной системы.

Основными направлениями создания эффективной муниципальной информационной системы являются:

- внедрение автоматизированной системы документооборота²⁵;
- создание электронных персонифицированных баз данных о населении муниципального образования, хозяйствующих субъектах, объектах муниципальной собственности, земельных ресурсах, жилом фонде и др.;

²⁵ Под документооборотом понимается движение документов с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправления адресату.

- создание и поддержка локальной сети;
- разработка и поддержка Интернет-сайта о Вологодском муниципальном районе.

Важнейший элемент создания муниципальной информационной системы – внедрение в практику управления социально-экономическим развитием района *системы мониторинга*. Регулярно проводимый мониторинг позволит не только оценить успехи, но и ускорить принятие решений, своевременно внести коррективы и ослабить зарождающиеся негативные тенденции. Его направлениями могут стать:

- мониторинг качества жизни населения (включающий мониторинг здоровья, уровня и образа жизни населения);
- мониторинг развития экономики района;
- мониторинг социально-экономического потенциала района (включающий оценку его величины, а также эффективности использования).

6. Внедрение многоуровневой системы стимулирования трудовой деятельности.

Система стимулирования трудовой деятельности работников администрации Вологодского района, направленная на повышение производительности их труда, может сочетать в себе установленные формы их поощрения, а также дополнительное поощрение по итогам реализации целей и задач социально-экономического развития района, выполнения индивидуальных планов.

При расчете дополнительного вознаграждения работника могут быть использованы коэффициенты, учитывающие²⁶:

- общую эффективность работы администрации по достижению намеченных стратегических ориентиров;
- эффективность работы подразделения администрации по выполнению закрепленных за ним мероприятий;
- личные качества работников, отражающиеся в своевременности и качестве выполнения текущих заданий и планов, поручений руководства.

Финансирование системы стимулирования возможно как за счет средств фонда оплаты труда (ежемесячная премия в размере 33,3% от должностного оклада), так и за счет создания фонда стимулирования (либо выделения средств из уже имеющегося фонда).

²⁶ Подробнее о методике расчета коэффициентов см.: Система стимулирования подразделений администрации, участвующих в разработке и реализации плана социально-экономического развития района: ИАЗ о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2003. – 35 с.

7. Привлечение общественности к управлению социально-экономическим развитием района.

Наряду с существующими формами взаимодействия, активно реализуемыми в Вологодском муниципальном районе (работа с обращениями, личный прием граждан руководителями администрации и др.), возможно внедрение следующих форм:

⇒ Организация социологического опроса населения об условиях проживания (методом выборочных либо анкетных опросов).

⇒ Создание общественного совета под руководством главы района или его заместителей по реализации основных ориентиров развития района²⁷. В состав совета могут входить руководители структурных подразделений администрации, члены Представительного Собрания, главы поселений, представители хозяйствующих субъектов, общественных объединений, партий и населения. Ключевые вопросы деятельности совета: мониторинг реализации основных ориентиров, согласование и внесение коррективов, обсуждение проблем и перспектив развития района.

⇒ Организация взаимодействия с хозяйствующими субъектами в форме службы по оказанию консультативных услуг по вопросам предпринимательства на территории Вологодского муниципального района, а также поддержки местных товаропроизводителей, участвующих в региональных, межрегиональных и международных выставках-ярмарках.

8. Совершенствование организационной структуры администрации.

Новыми структурными подразделениями могут стать (рис. 7.10):

I. Отдел стратегического развития, занимающийся:

- анализом социально-экономического развития территории;
- текущим и перспективным планированием.

II. Отдел по развитию производственных комплексов, основными направлениями деятельности которого являются:

- развитие промышленности, транспорта и связи;
- содействие предпринимательскому сектору и созданию дополнительных рабочих мест;
- маркетинг территории района.

Внедрение в управление информационных технологий потребует введения новой штатной единицы в структуру адми-

²⁷ См.: Местное самоуправление в сельском районе: тенденции, проблемы, перспективы / Колл. авт. под рук. В.А. Ильина, В.И. Чиркова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005 – С. 43.

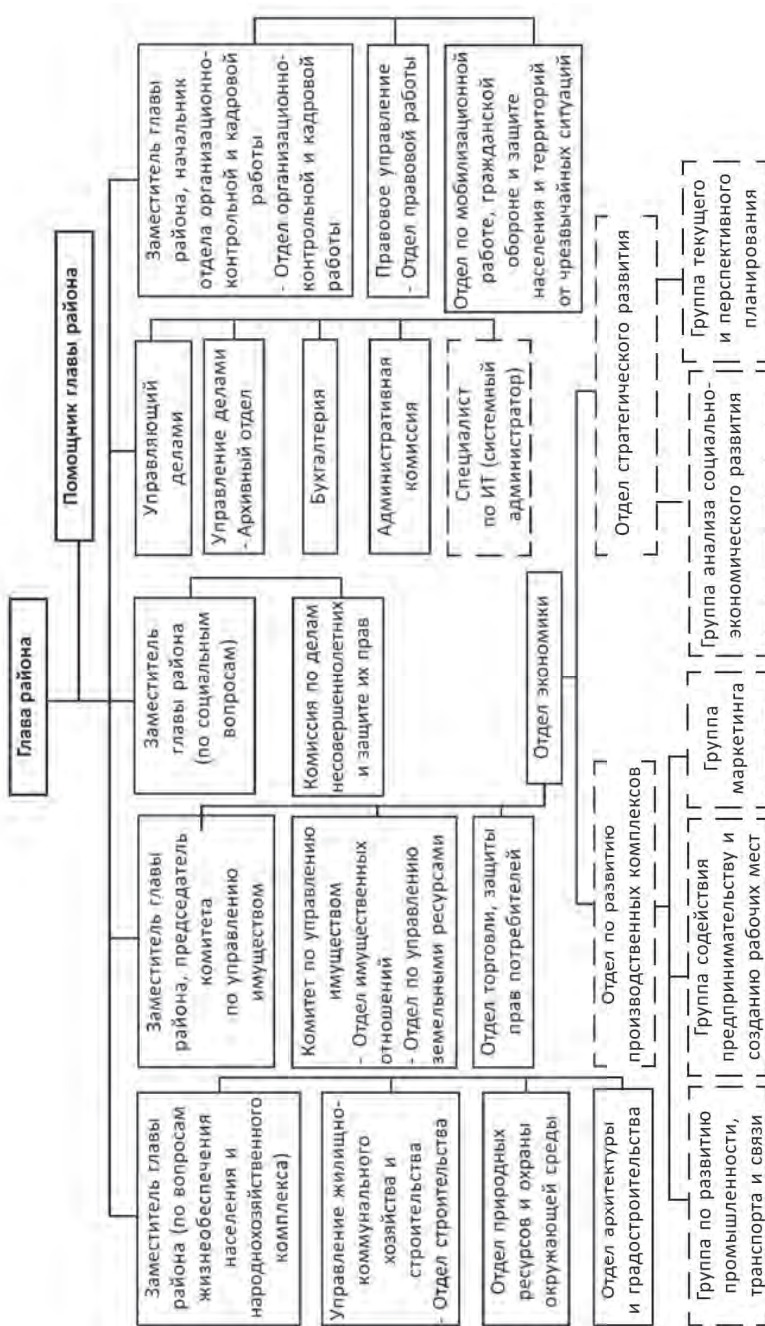

Рисунок 7.10. Предлагаемая организационная структура администрации Вологодского муниципального района

Примечание. Новые структурные подразделения обозначены пунктиром.

нистрации – специалиста по информационным технологиям с выполнением функций системного администратора локальной сети. При решении более трудоемких задач, имеющих краткосрочный характер (например, внедрение специфических компьютерных программ), может быть сформирована проектная структура с привлечением специалистов со стороны.

9. Совершенствование кадровой политики.

Ключевым направлением совершенствования кадровой политики в администрации муниципального района является развитие кадров муниципальных служащих путем профессиональной переподготовки, повышения квалификации и стажировки. Повышение эффективности управления в Вологодском муниципальном районе возможно за счет роста квалификации служащих, предусматриваемого при разработке и реализации кадровой политики. Основным ее элементом может стать целевая программа, включающая план подготовки, переподготовки, повышения квалификации, стажировку работников и администрации и органов местного самоуправления, методы отбора и создания резерва на замещение муниципальных должностей.

10. Организация системы планирования индивидуальной трудовой деятельности работников функциональных служб.

Планирование индивидуальной трудовой деятельности муниципальных служащих, под которым понимается составление бюджета личного времени на предстоящий период, является важнейшим фактором повышения эффективности работы администрации Вологодского муниципального района.

Внедрение в практику управления всех перечисленных выше элементов позволит повысить общую эффективность муниципальной деятельности, уровень профессионализма работников, администрации, будет способствовать повышению конкурентоспособности района.

7.3. Развитие взаимодействия органов местного самоуправления, созданных в районе

В основе двухуровневой модели административно-территориального деления лежит принцип независимости органов местного самоуправления вновь созданных муниципальных поселений в пределах своей компетенции. Вместе с тем на пути к их реальной самостоятельности стоят такие объективные препятствия, как

низкая обеспеченность собственными доходами, недостаточность имущества и сложности его перераспределения, кадровый дефицит. Тем самым продиктована необходимость постепенной реализации приоритетов, обозначенных федеральной властью.

Как следствие, на современном этапе реформационные процессы в Вологодском районе сопровождаются использованием ряда переходных механизмов. Осуществляется работа по обучению работников администраций сельских поселений теоретическим и практическим основам муниципального управления. Сюда относятся особенности законодательства, организация управленческой работы, оформление документации и ряд других. Специалистами органов местного самоуправления муниципального района разрабатывается комплекс модельных нормативно-правовых актов и рабочих документов для дальнейшего использования в качестве основы на поселенческом уровне.

Реализована передача большей части полномочий по решению вопросов местного значения с поселенческого на районный уровень. Так, между местными администрациями муниципального района и поселений заключены соглашения о решении ключевых вопросов местного значения. В соответствии с ними районным органам местного самоуправления передана часть полномочий за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов поселений в бюджет муниципального района. Причем, на момент проведения исследования, полный объем полномочий передали на районный уровень 14 из 23 вновь образованных поселений (*табл. 7.21*).

Вместе с тем сохранение подобной практики в долгосрочной перспективе будет означать минимизацию роли органов местного самоуправления сельских поселений в удовлетворении социальных нужд.

В связи с этим в качестве важнейшего ориентира представляется целесообразным обозначить последовательное целенаправленное освоение установленных законодательством полномочий местными администрациями сельских поселений. Этому будет способствовать активизация работы по обучению муниципальных служащих, организационно-консультационное содействие в постановке работы во вновь созданных органах местного самоуправления, регламентация порядка взаимодействия между органами местного самоуправления Вологодского муниципального района и входящих в его состав поселений.

Таблица 7.21. Перечень предметов соглашений о передаче функций муниципальных поселений администрации Вологодского муниципального района*

Предметы соглашений	Поселения района																						
	Березниковское	Борисовское	Вепревское	Вотчинское	Высокое	Гончаровское	Кипеловское	Кубенское	Лесковское	Марковское	Несвойское	Нефедовское	Новленское	Октябрьское	Подлесное	Прилуцкое	Пудогское	Рабоче-Крестьянское	Семеновское	Сосновское	Спасское	Старосельское	Федотовское
Архитектура	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Строительство	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ЖКХ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	+
Жилищные вопросы и субсидии	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Правовое обеспечение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Культура	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Библиотеки	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+
Спорт	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
ГО и ЧС	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Мобилизационная подготовка	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Архив	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	+	-	+	+	+
Программное обеспечение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+
Итого	12	12	12	12	11	12	12	11	11	11	11	12	12	10	12	12	12	10	10	8	12	12	12

Условные обозначения: «+» – исполнение функции передается администрации района; «-» – исполнение функции осуществляется поселением самостоятельно.
 Источник: Данные администрации Вологодского муниципального района Вологодской области.

Кроме того, ряд закрепленных в законодательстве вопросов требует их совместного решения органами местного самоуправления муниципального района и входящих в его состав поселений. Речь, в частности, идет о таких вопросах, как предотвращение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, организация электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведение, организация сбора, вывоза, переработки и утилизации бытовых отходов, организация библиотечного обслуживания и др. (табл. 7.22).

Поэтому комплексное целенаправленное развитие района может быть обеспечено только на основе взаимосвязанных и взаимообусловленных действий органов местного самоуправления муниципального района и входящих в его состав сельских поселений.

Таблица 7.22. Вопросы местного значения, отнесенные к совместному ведению муниципального поселения и района, но с разделением по функциям или по территории

Муниципальное поселение	Муниципальный район
Формирование, утверждение, исполнение бюджета поселения и контроль за его исполнением	Формирование, утверждение, исполнение бюджета муниципального района и контроль за его исполнением
Установление, изменение и отмена местных налогов и сборов поселения	Установление, изменение и отмена местных налогов и сборов района
Владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью поселения	Владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью района
Организация электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения	Организация в границах муниципального района электро- и газоснабжения поселений
Содержание и строительство автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных инженерных сооружений в границах населенных пунктов	Содержание и строительство автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных инженерных сооружений в границах муниципального района и вне границ поселений
Участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения	Участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на территории муниципального района
Оказание содействия в установлении в соответствии с федеральным законом опеки и попечительства над нуждающимися в этом жителями поселения	Оказание содействия в установлении в соответствии с федеральным законом опеки и попечительства над нуждающимися в этом жителями района
Организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора	Организация утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов
Организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения	Организация ритуальных услуг и содержание межпоселенческих мест захоронения
Формирование архивных фондов поселения	Формирование и содержание муниципального архива, включая хранение архивных фондов поселений
Создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения в границах поселения, создание условий для обеспечения жителей поселения услугами связи	Создание условий для предоставления транспортных услуг и организация транспортного обслуживания населения между поселениями в границах района, создание условий для обеспечения поселений в составе муниципального района услугами связи
Обеспечение населения поселения услугами общественного питания, торговли и бытового обслуживания	Создание условий для обеспечения поселений услугами общественного питания, торговли и бытового обслуживания
Организации библиотечного обслуживания населения	Организация библиотечного обслуживания поселений
Территориальное зонирование земель, установление правил землепользования и застройки поселения, изъятие земельных участков, в том числе путем выкупа, осуществление контроля за использованием земель в границах поселения	Территориальное зонирование земель межселенных территорий, изъятие земельных участков межселенных территорий, в том числе путем выкупа, осуществление земельного контроля за использованием земель межселенных территорий, ведение кадастра землеустроительной и градостроительной документации

С этой целью в 2006 г. в Вологодском районе состоялось собрание глав муниципальных образований, на котором было принято решение о создании совета глав сельских поселений. За советом закреплены следующие функции:

- определение приоритетных направлений развития сельских поселений и принятие рекомендаций по вопросам местного самоуправления;
- укрепление деловых контактов и взаимодействия между органами местного самоуправления и поселениями;
- обсуждение наиболее важных нормативно-правовых актов по вопросам местного самоуправления, вносимых администрацией района в Представительное Собрание, а также наиболее значимых законов области;
- выработка предложений главе района и районной администрации по развитию местного самоуправления;
- информирование главы района о политической, экономической и социальной ситуации в сельских поселениях.

Кроме того, согласно Закону «Об особенностях осуществления местного самоуправления в Вологодской области в переходный период» до 1 января 2009 года должно быть завершено разграничение имущества, находящегося в муниципальной собственности, между органами местного самоуправления Вологодского района и входящих в его состав поселений. Это предполагает подготовку необходимой документации и предложений о передаче муниципального имущества; согласование предложений о перечнях передаваемого в собственность поселений муниципального имущества; подписание передаточных актов о принятии имущества в собственность поселений.

В то же время перечисленные направления, безусловно, не являются исчерпывающими. В рамках действующих институтов предстоит создание и апробация механизмов взаимодействия органов местного самоуправления муниципального района и сельских поселений по вопросам разработки и реализации направлений социально-экономического развития. Необходима мощная система статистического учета, мониторинга общественного мнения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рыночных условиях хозяйствования важнейшим механизмом управления социально-экономическими процессами выступает стратегическое планирование. По содержанию стратегическое планирование – это прежде всего выбор целей и ориентиров, определение стратегий и направлений развития, обеспечивающих конкурентоспособность территориального образования как места для жизни, хозяйственной деятельности и временного пребывания, а также конкурентоспособность отдельных отраслей экономики и социальной сферы. К этому инструменту управления обращаются все большее число муниципальных образований Российской Федерации.

Результаты выполненной Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН работы по определению стратегических ориентиров экономического и социального развития Вологодского района позволяют сделать следующие основные выводы.

Во-первых, Вологодский район – один из экономически развитых районов Вологодской области.

Во-вторых, главная стратегическая цель, сформулированная исходя из задач перспективного развития страны и региона, а также анализа современного экономического и социального положения района, заключается: в обеспечении роста благосостояния и качества жизни населения на основе повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора экономики, развитии промышленности и предпринимательства, использовании инноваций и наращивании инвестиций, повышении эффективности инженерной и социальной инфраструктуры, всех сфер хозяйствования.

В-третьих, ключевым ресурсом развития района служит сельскохозяйственное производство. Здесь производится более чет-

верти областных объемов молока, мяса, зерна, картофеля, на их основе выпускаются экологически чистые пищевые продукты, пользующиеся устойчивым спросом на областном и российском рынках. Ведущую роль в аграрном производстве района играют сельскохозяйственные предприятия. Однако их потенциал используется пока не полностью. Поэтому важнейшим направлением деятельности в аграрном секторе экономики является интенсификация производства путем повышения эффективности использования ресурсного потенциала и роста конкурентоспособности продукции, решения социальных проблем сельских территорий и сокращения разрыва в уровне жизни сельского и городского населения.

Район имеет реальные возможности увеличить к 2010 году по сравнению с современным уровнем производство сельскохозяйственной продукции на 10 – 15%, в том числе молока – на 15 – 16%, мяса – на 10%, яиц – на 15%.

В-четвертых, должен быть увеличен вклад в социально-экономическое развитие района действующих предприятий пищевой, лесной и деревообрабатывающей промышленности, металлообработки, теплоэнергетики. Дальнейшее развитие промышленного сектора экономики зависит также от темпов развития малого и среднего бизнеса. Содействие расширению предпринимательской деятельности, создание более благоприятных условий для нее во всех отраслях экономики района – важнейшее звено обеспечения роста экономической самостоятельности и успешного решения социальных проблем территориального сообщества.

В районе имеются реальные предпосылки для увеличения объемов производства промышленной продукции к 2010 г. в сравнении с современным уровнем в 1,4 – 1,5 раза.

В-пятых, приоритетное направление повышения эффективности хозяйствования в районе – внедрение ресурсосберегающих технологий, мероприятий, направленных на сокращение удельных издержек производства, обеспечение уровня рентабельности, гарантирующего расширенное воспроизводство производственных фондов, непрерывное увеличение инвестиций в инновационное обновление реального сектора экономики. Важнейшей стратегической задачей районной экономики является активизация инвестиционного процесса, увеличение объема реальных инвестиций в основной капитал к 2010 году минимум в 2,3 раза.

В-шестых, ядром стратегической доминанты развития района выступает последовательное повышение уровня и качества жизни местного населения. Решение этой задачи включает:

- увеличение к 2010 году по сравнению с современным уровнем реальных доходов населения в 1,8 раза; сокращение численности жителей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, до 10 – 12%;
- обеспечение позитивного развития демографических процессов за счет повышения рождаемости и сокращения смертности, увеличения продолжительности жизни;
- превращение района в территорию с более комфортной средой обитания, высокой трудовой и творческой активностью.

В-седьмых, ускорение экономического и социального развития района во многом определяется темпами территориального обустройства – улучшения дорожного хозяйства, деятельности организаций транспорта и связи, укрепления материально-технической базы предприятий жилищно-коммунального хозяйства, торговли, бытового обслуживания, учреждений здравоохранения, образования, культуры.

В-восьмых, достижение перспективных целевых ориентиров требует совершенствования управления развитием территории, постоянного внесения коррективов в проводимую политику. Важно шаг за шагом укреплять бюджет района за счет собственных доходов.

При целенаправленной, стратегически ориентированной, согласованной работе представительных и исполнительных органов местного самоуправления Вологодского муниципального района и его поселений, хозяйствующих субъектов всех форм собственности, при поддержке региональных органов государственной власти и населения району вполне под силу достижение новых параметров экономического и социального развития.

Авторский коллектив выражает признательность руководителям и специалистам администрации Вологодского района – всем, кто советами и рекомендациями способствовал актуализации исследовательской работы и содержания монографии.

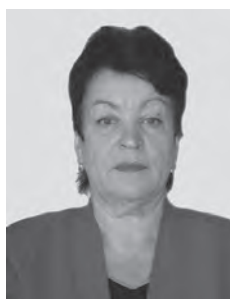
ГОРДЕЕВ АЛЕКСАНДР
ВАСИЛЬЕВИЧ
глава Вологодского
муниципального района

КИСЕЛЕВ ВИКТОР
АНАТОЛЬЕВИЧ
первый заместитель главы
района, начальник управления
социально-экономического
развития села

КОКИН ВАСИЛИЙ
СТЕПАНОВИЧ
первый заместитель
главы района,
начальник финансового
управления

ТИХОМИРОВА НАТАЛЬЯ
НИКОЛАЕВНА
заместитель главы
района, начальник
отдела организационно-
контрольной и кадровой
работы

ОКРУГИН МИХАИЛ
ВИТАЛЬЕВИЧ
заместитель главы района по
вопросам
жизнеобеспечения населения
и народнохозяйственного
комплекса

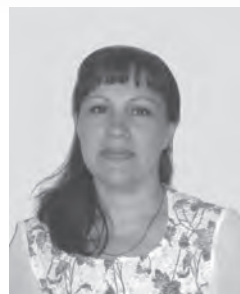
БЫКОВ ИГОРЬ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
заместитель главы
района, председатель
комитета по управлению
имуществом

**АРТЕМЬЕВА ТАТЬЯНА
ЕВГЕНЬЕВНА**
заместитель главы района
по социальным вопросам

**ШИШИГИНА АНТОНИНА
АЛЕКСАНДРОВНА**
заместитель начальника
управления
социально-экономического
развития села

**КРЮЧКОВА ИРИНА
ВЯЧЕСЛАВОВНА**
начальник отдела
экономики

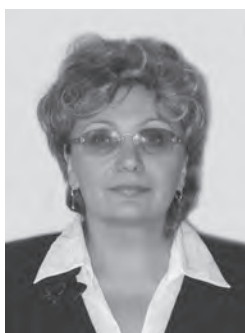
**АМОСОВ АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ**
начальник управления
жилищно-коммунального
хозяйства и строительства

**СМИРНОВА ТАТЬЯНА
СЕРГЕЕВНА**
начальник управления
социальной защиты

**РАГУТСКИЙ ОЛЕГ
ЛЕОНИДОВИЧ**
начальник отдела
архитектуры
и градостроительства

**ПОПОВА ТАМАРА
АНТОНОВНА**
начальник управления
образования

**ШИРИКОВ ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ**
начальник отдела природных
ресурсов
и охраны окружающей среды

**ВОРОЖУН СЕРГЕЙ
ИВАНОВИЧ**
председатель комитета
по физической культуре и
спорту

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1. Показатели социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области, 2005 г.

Районы	З/пл	Урбезд	Инвест	Пром	С/х	Бюдж	ОбеспВр	РозанТорг	ПлУсл	ЖилОб
Бабаевский	6 853	2,4	30,8	5,7	12,3	6 937,5	23,4	18,5	4,2	28,4
Бабушкинский	5 016	1,9	3,5	2,1	19,9	2 851,9	13,4	16,7	2,1	29,8
Белозерский	6 021	2,9	8,1	18,2	11,2	5 424,7	16,2	14,4	3,5	29,6
Вашкинский	5 223	4,2	4,1	8,7	13,9	3 750,1	16,7	16,2	2,4	27,7
Великоустюгский	6 074	4,4	10,1	30,3	8,9	6 746,4	30,4	15,8	5,5	23,7
Верховажский	4 787	3,6	5,2	7,0	22,3	3 002,9	10,6	11,7	1,4	27,4
Вожегодский	5 195	4,3	5,4	5,3	16,2	3 378,9	15,4	18,8	2,7	28,1
Вологодский	7 108	2,5	11,2	10,2	91,4	4 444,9	15,1	13	6,1	18,6
Вытегорский	6 771	3,9	15,9	5,9	6,2	1 778,7*	15,5	19	2,7	22,8
Грязовецкий	6 902	3,1	14,3	46,5	28,3	5 974,5	10,9	21,7	3,9	23,6
Кадуйский	7 793	2,9	5,7	146,0	11,6	1 888,6*	16,7	17,3	4,6	33,0
Кирилловский	5 828	3,5	9,2	9,7	23,6	4 525,6	18,2	20,1	4,8	29,7
Кичм.-Городецкий	4 892	1,9	4,6	9,1	15,6	2 562,0	15	22,7	1,3	27,8
Междуреченский	5 404	3	7,6	7,0	27,8	4 828,8	15,1	18,9	2,5	28,7
Никольский	4 972	1,8	2,3	6,1	19,0	2 472,9	8,6	12,8	2,2	25,1
Нюксенский	7 357	1,7	87,7	4,9	20,5	6 005,0	15,7	12	2,4	27,7
Сокольский	6 122	1,8	10,6	73,6	14,8	4 472,9	25,6	13,2	4,1	26,3
Сямженский	6 130	3,6	4,2	3,4	20,4	3 674,7	14,7	21,9	2	29,3
Тарногский	4 790	2,2	3,6	6,8	25,7	2 650,7	16,9	16,9	1,6	28,8
Тотемский	6 769	2,2	17,6	19,5	21,1	5 922,8	16,3	27,7	4	24,6
Усть-Кубинский	5 253	2	11,8	5,5	30,4	3 255,3	14,1	14,5	2,9	30,9
Устюженский	5 068	3,7	5,1	20,6	25,3	3 205,5	16,5	13,4	2,9	30,8
Харовский	5 675	4	6,8	24,2	12,0	3 595,7	19,2	19,6	3,8	29,8
Чагодощенский	6 923	6,6	93,6	142,8	11,3	6 332,6	16,9	32,9	3,8	26,9
Череповецкий	7 649	0,7	16,8	34,1	61,9	6 100,9	15	19,2	5	28,8
Шекснинский	6 685	1,5	7,9	91,7	36,3	4 510,1	14,7	12,3	4,8	22,5
* Данные за 2006 г.										

Для сравнительной оценки социально-экономического развития муниципальных районов (без Вологды и Череповца) были выбраны такие ключевые направления, как: доходы населения, его занятость, уровень промышленного и сельскохозяйственного производства, объемы территориальных инвестиций и бюджета, показатели развития социально-бытовой инфраструктуры (табл. 2).

Таблица 2. Показатели для рейтинга социально-экономического развития муниципальных образований

Направление оценки	Показатель	
Доходы населения	1. Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	З/пл
Занятость населения	2. Уровень зарегистрированной безработицы, %	УрБезр
Инвестиционная политика	3. Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Инвест
Промышленное производство	4. Объем промышленной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Пром
Сельскохозяйственное производство	5. Объем сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	С/х
Бюджетная политика	6. Бюджетная обеспеченность 1 жителя (собственные доходы бюджета района в расчете на 1 жителя), руб.	Бюдж
Социально-бытовая инфраструктура	7. Обеспеченность населения врачами (количество врачей на 10000 жителей), чел.	ОбеспВр
	8. Объем розничной торговли в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	РознТорг
	9. Объем платных услуг в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	ПлУсл
	10. Жилищная обеспеченность (площадь жилища в расчете на 1 жителя), м ²	ЖилОб

Сводный рейтинг каждого района рассчитывался методом многомерного сравнительного анализа. При этом для каждого показателя определялось наилучшее значение (максимальное или – в некоторых случаях – минимальное, как, к примеру, с коэффициентом безработицы). Далее показатели по каждому муниципальному образованию сопоставлялись со значением наилучшего показателя. Полученные стандартизированные коэффициенты возводились в квадрат, а из суммы квадратов десяти (по количеству показателей) коэффициентов извлекался квадратный корень. Рассчитанное значение представляет собой интегральный показатель, объединяющий значения всех показателей совокупности. Муниципальное образование с наибольшей по значению интегральной оценкой занимает первое место в рейтинге, с наименьшей – соответственно, последнее. Отметим, что построение рейтинга происходило с учетом равнозначности вклада того или иного фактора в общий уровень социально-экономического развития региона. Исходная информация для рейтинговой оценки представлена ниже (прил. 2).

Приложение 2

Стандартизированные коэффициенты социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области, 2005 г.

Районы	З/пл	Урбезр	Инвест	Пром	С/х	Бюдж	ОбеспВр	РознТорг	ПлУсл	ЖилОб	Интегр. показатель
Чагодощенский	0,888	0,106	1,000	0,978	0,123	0,91	0,556	1,000	0,623	0,816	2,442
Череповецкий	0,982	1,000	0,179	0,233	0,677	0,88	0,493	0,584	0,820	0,873	2,303
Кадуйский	1	0,241	0,061	1	0,127	0,27	0,549	0,526	0,754	1	2,073
Великоустюгский	0,779	0,159	0,108	0,208	0,097	0,97	1	0,480	0,902	0,717	2,048
Бабаевский	0,879	0,292	0,329	0,039	0,134	1	0,770	0,562	0,689	0,861	2,027
Вологодский	0,912	0,280	0,120	0,070	1	0,64	0,497	0,395	1	0,564	2,015
Нюксенский	0,944	0,412	0,937	0,033	0,224	0,87	0,516	0,365	0,393	0,841	2,002
Тотемский	0,869	0,318	0,188	0,133	0,230	0,85	0,536	0,842	0,656	0,745	1,915
Сокольский	0,786	0,389	0,113	0,504	0,162	0,64	0,842	0,401	0,672	0,797	1,852
Шекснинский	0,858	0,467	0,084	0,628	0,398	0,65	0,484	0,374	0,787	0,681	1,842
Грязовецкий	0,886	0,226	0,153	0,319	0,310	0,86	0,359	0,660	0,639	0,716	1,812
Кирилловский	0,748	0,200	0,098	0,066	0,258	0,65	0,599	0,611	0,787	0,900	1,807
Белозерский	0,773	0,241	0,087	0,125	0,123	0,78	0,533	0,438	0,574	0,897	1,707
Харовский	0,728	0,175	0,073	0,166	0,132	0,52	0,632	0,596	0,623	0,904	1,686
Междуреченский	0,693	0,233	0,081	0,048	0,304	0,70	0,497	0,574	0,410	0,870	1,621
Сямженский	0,787	0,194	0,045	0,024	0,223	0,53	0,484	0,666	0,328	0,889	1,602
Усть-Кубинский	0,674	0,350	0,126	0,038	0,332	0,47	0,464	0,441	0,475	0,937	1,562
Устюженский	0,650	0,189	0,054	0,141	0,277	0,46	0,543	0,407	0,475	0,935	1,526
Вожегодский	0,667	0,163	0,058	0,037	0,177	0,49	0,507	0,571	0,443	0,853	1,502
Вашкинский	0,670	0,167	0,044	0,059	0,152	0,54	0,549	0,492	0,393	0,841	1,484
Кичменгско-Городецкий	0,628	0,368	0,049	0,062	0,171	0,37	0,493	0,690	0,213	0,844	1,476
Бабушкинский	0,644	0,368	0,037	0,014	0,218	0,41	0,441	0,508	0,344	0,905	1,469
Вытегорский	0,869	0,179	0,170	0,040	0,068	0,26	0,510	0,578	0,443	0,692	1,469
Тарногский	0,615	0,318	0,038	0,046	0,281	0,38	0,556	0,514	0,262	0,874	1,453
Никольский	0,638	0,389	0,025	0,042	0,208	0,36	0,283	0,389	0,361	0,761	1,294
Верховажский	0,614	0,194	0,056	0,048	0,244	0,43	0,349	0,356	0,230	0,831	1,287

Приложение 3

Информация о необходимых затратах на разработку градостроительной документации по Вологодскому району

Наименование ГП	Площадь перспективных территорий, га	Общая площадь жилья в перспективе, тыс. м ²	Кол-во вновь образуемых участков	Стоимость ГП, тыс. руб.	Информация о проектной документации, необходимые мероприятия, наличие ГП (перевод земель, указать, из каких, проект черты, рекультивация, выкуп у собственников и т. д.)
Схема территориального планирования района				1 484,6	Проект района планировки разработан институтом «Ленгипрогор» в 1978 г.
<i>ГП поселения (приоритетный)</i>					
Семенковское	35,25	54,17	163	1 093,09	ГП пос. Кувшиново, пос. Семеново, д. Дубровское, пос. Фетинино
Прилуцкое	19,00	17,71	95	829,78	ГП пос. Дорожный, пос. Фофанцево, д. Семеново
Сосновское	29,60	43,58	148	829,78	ГП пос. Сосновка, с. Погорелово, пос. Новый источник
Спаское	36,76	28,42	183	829,78	ГП пос. Неполтягово, пос. Можайское
Кубенское	38,60	49,00	193	580,33	ГП с. Кубенское, пос. Песочное, д. Морино
Рабоче-Крестьянское	10,01	16,36	50	330,87	ГП пос. Майский
<i>Итого</i>	169,22	209,24	832	4 493,64	
<i>ГП поселения</i>					
Подлесное	30,88	37,78	154	1 093,09	ГП пос. Огарково, пос. Грибово, пос. Надево, д. Снасурово
Октябрьское	48,97	51,73	245	829,78	ГП пос. Куржино, д. Марфино, д. Марфино-Семеново, д. Ильинское
Лесковское	19,00	16,47	95	829,78	ГП пос. Лесково, д. Новое, пос. Ермаково
Гончаровское	16,55	19,91	83	580,33	ГП пос. Заря, ст. Дикая
Новленское	16,60	13,59	83	580,33	ГП с. Новленское
Березниковское	13,40	13,88	67	330,87	ГП д. Березники
Вепревское	16,71	23,81	84	330,87	ГП д. Макарово
Марковское	8,00	9,67	40	330,87	ГП пос. Васильевское
Нефедовское	28,10	20,02	140	580,33	ГП д. Нефедово, д. Пески
Федотовское				388,04	ГП пос. Федотово
Вотчинское	8,40	11,12	42	330,87	ГП д. Севастьяново
Высоковское	3,60	2,16	18	330,87	ГП д. Мынчаково
Кипеловское	10,88	15,77	55	330,87	ГП пос. Кипелово, д. Горка
Борисовское	5,20	5,20	26	330,87	ГП д. Борисово, д. Новое
Несвойское	4,28	3,96	22	330,87	ГП с. Остахово
Пудайское	5,10	6,55	26	330,87	ГП д. Уткино
Старосельское	17,80	13,30	89	330,87	ГП д. Стризнево
<i>Итого</i>	253,47	264,92	1 269	8 190,41	
<i>Всего</i>	422,69	474,17	2 101	14 168,63	
Примечание. Генеральные планы, выполненные в 1970 – 1990 гг., в большой степени устарели. Практически во всех случаях при установлении новых черт населенных пунктов требуется перевод паевых земель сельскохозяйственного назначения в земли поселения.					

**Технико-экономическое обновление строительства в Вологодском муниципальном районе
модульно-блочных газовых котельных вместо существующих угольных**

№	Котельная	Вид топлива	Марка котла	Кол-во котлов, шт.	Мощность котельной	КПД котлов	Стоимость строительства котельной, млн. руб.	Стоимость подаваемых коммунаций, млн. руб.	Годовая выработка теплоэнергии, Гкал	Расход топлива	Стоимость топлива	Годовые затраты на производство теплоэнергии, тыс. руб.	Годовой экономический эффект от внедрения, тыс. руб.	Срок окупаемости/срок возврата кредита, лет
1.	Кипелово	уголь	КВТС-1	6	1,6	0,38			5 312	2 400 т	3 360,0	5 460,7		
2.	Дитятево	уголь	КВТС-1	3	0,3	0,6			607	200 т	331,0	985,0		2,8
3.	Ильинское	газ	Зиосаб	2	0,3	0,98			607	67 тыс. м³	88,5	309,0		2,5
4.	Семеново-2	газ	Зиосаб	2	0,7	0,98	1,9	-	1 250	134 тыс. м³	224,8	579,5		3
5.	Дорожный	уголь	КВТС-1	5	2,3	0,5			3 463	1670 т	1 669,0	4 619,0		2,9
6.	Морино	газ	Висман	3	2,3	0,98	5,75	0,5	3 182	581 тыс. м³	581,2	2 086,0		2,9
7.	Семеново-1	газ	Висман	4	5,6	0,62			9 452,4	2 950 т	4 557,0	12 036,0		2,5
									Итого по котельным		39,75	3,46	15 374,6	

Стоимость проектных работ – 5% (2,2 млн. руб.).

Окупаемость – 45,5: 15,4 = 2,9 года.

Необходимый объем средств на строительство семи модульно-блочных газовых котельных – 45,5 млн. руб.

Администрация Вологодского муниципального района

**Программа
социально-экономического
развития Вологодского муниципального
района на 2007–2009 годы**

Подготовлено:
Отдел экономики администрации
Вологодского муниципального района

Сентябрь
2006 года

Администрация Вологодского
муниципального района

УТВЕРЖДЕНА
Решением
Представительного
Собрания Вологодского
муниципального района
от 30.10.2006 г. № 406

ПРОГРАММА
социально-экономического развития
Вологодского муниципального района на 2007 – 2009 годы

ПАСПОРТ
Программы социально-экономического развития
Вологодского муниципального района
на 2007 – 2009 годы

Наименование Программы	Программа социально-экономического развития Вологодского муниципального района на 2007 – 2009 годы
Заказчик Программы	Администрация Вологодского муниципального района
Разработчики Программы	Структурные подразделения администрации Вологодского муниципального района
Цель Программы	Создание социально-экономических условий, обеспечивающих рост благосостояния и повышение уровня жизни населения района
Задачи Программы	<ul style="list-style-type: none">• Создание условий для сохранения здоровья и обеспечения безопасности населения района• Обеспечение условий для материального благополучия, духовного развития и социальной самореализации человека• Снижение напряженности на рынке труда, создание условий для трудоустройства граждан• Повышение эффективности управления муниципальной собственностью• Сохранение положительных тенденций развития экономики района• Создание нового бизнес-климата на основе инвестиционной привлекательности и прозрачности партнерских взаимоотношений между бизнесом и властью• Создание условий для развития имеющегося производственного и кадрового потенциала• Содействие реструктуризации экономики по созданию гибких производственных связей между малыми, средними и крупными предприятиями

<p>Срок реализации Программы</p> <p>Источники финансирования Программы</p> <p>Система организации контроля за исполнением Программы</p> <p>Ожидаемые результаты Программы</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Сохранение и рациональное использование окружающей среды. • Создание предпосылок для повышения финансовой устойчивости района: увеличение доходной базы бюджета, создание новых высоко rentабельных предприятий, рост числа рабочих мест, увеличение социальных гарантий граждан. • Реализация мер по улучшению экологической обстановки. <p>2007 – 2009 годы.</p> <p>Бюджет района, привлеченные средства.</p> <p>Координацию деятельности по реализации Программы и мониторинг ее выполнения осуществляет отдел экономики администрации Вологодского района. Отчеты о выполнении Программы за год представляются Главе Вологодского района и Представительному Собранию.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Рост реальных доходов населения (2009г. / 2005г.) в 1,7 раза. 2. Рост производства сельскохозяйственной продукции на 10 – 15%, в том числе: <ul style="list-style-type: none"> - молока – на 20%; - мяса – на 11%; - яиц – на 15%. 3. Рост инвестиций в основной капитал в 2 раза. 4. Рост розничного товарооборота в 1,8 – 2 раза. 5. Сокращение численности жителей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, до 10 – 12%.
---	---

ВВЕДЕНИЕ

Программа социально-экономического развития Вологодского района на 2007 – 2009 годы (далее – Программа) является конкретизацией Концепции социально-экономического развития Вологодского района до 2010 года, утвержденной постановлением Главы Вологодского района в части реализации основных направлений развития района.

Разработке Программы предшествовали анализ и оценка выполнения действовавшей Программы, рассчитанной на 2001 – 2005 годы, а также оценка ресурсов и возможностей района для решения задач, поставленных в настоящей Программе.

Данная Программа разработана на основе анализа результатов, полученных в ходе реализации аналогичной Программы на 2001 – 2005 годы, и с учетом преобразований органов местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом №131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В Программе определены цели и задачи социальной политики, критерии оценки результатов и их показатели, которые распределены по разделам документа и в соответствии с которыми будет осуществляться мониторинг Программы.

Данная Программа объединяет целевые районные программы и мероприятия по реализации областных и федеральных программ, направленных на социально-экономическое развитие Вологодского района в период с 2007 по 2009 год.

Выполнение предусмотренных в Программе мероприятий позволит обеспечить:

- повышение нравственности, благоприятного социального микроклимата, культурное развитие района на основе имеющихся традиций и большого творческого потенциала его жителей;
- дальнейшее развитие торговли и сферы услуг, сохранение устойчивого социально-экономического состояния района и благополучия населения;
- бесперебойное функционирование систем жизнеобеспечения района;
- безопасность жизнедеятельности селян;
- создание условий для сохранения здоровья.

Реализация Программы предусматривает осуществление коррекции на основе ежегодного анализа достигнутых результатов и их сравнения с желаемыми, а также внесения изменений в уже принятые документы (при необходимости).

За период с 2000 по 2005 год розничный товарооборот и оборот общественного питания возросли в 2 раза.

Сельхозпредприятия района увеличили производство мяса на 17%, молока на 12%, яиц на 25%. Объем инвестиций вырос на 40%, построено и введено в эксплуатацию 50 тыс. кв. м общей площади жилья. За этот же период среднемесячная заработная плата выросла в 3 раза.

Достигнутый уровень экономического развития Вологодского района свидетельствует о его самодостаточности как муниципального образования, что позволяет реализовать стоящие перед органами местного самоуправления района задачи по его дальнейшему социально-экономическому развитию.

Вместе с тем существует ряд проблем (как объективных, так и субъективных), тормозящих дальнейшее развитие Вологодского района:

- ухудшение демографической ситуации, связанной с сокращением численности и старением;
- неудовлетворительное состояние инженерных сетей и инфраструктуры жизнеобеспечения граждан;
- ухудшение экологической обстановки;
- рост «социальных» болезней;
- недостаточный уровень бюджетного финансирования, в том числе недообеспеченность финансированием социально значимых объектов и наращивание долгов в жилищно-коммунальном хозяйстве;
- недостаточный уровень социальной защиты и поддержки малообеспеченных и социально незащищенных слоев населения.

1. Цели Программы.

Главной целью Программы является создание социально-экономических условий, обеспечивающих рост благосостояния и уровня качества жизни населения. Район может устойчиво развиваться тогда, когда он обеспечивает повышение рождаемости, снижение детской смертности, увеличение продолжительности жизни, сохранение здоровья населения. Такое определение главной цели обусловлено заботой не только о настоящем, но и о будущем селян.

При выборе приоритетов социально-экономического развития основополагающим фактором должно стать формирование благоприятной социальной среды, обеспечивающей всестороннее развитие личности на основе доступности и одновременного повышения качества предоставляемых услуг образования, культуры, науки, медицинских услуг, ведения здорового образа жизни и заботы об условиях труда.

2. Объемы и источники финансирования Программы.

Реализация программных мероприятий будет осуществляться за счет средств районного, областного бюджета, федеральных источников, средств, полученных от предпринимательской деятельности.

Для финансирования отдельных мероприятий и подпрограмм будут привлекаться средства предприятий, фонда медицинского страхования, заемные средства.

Финансовое обеспечение Программы будет ежегодно утверждаться Представительным Собранием в составе расходов районного бюджета на очередной финансовый год.

3. Система организации контроля за исполнением Программы.

Координацию деятельности структурных подразделений администрации Вологодского района по реализации Программы и мониторинг ее выполнения осуществляет отдел экономики.

Для обобщения данных о выполнении Программы и представления их Главе района и Представительному Собранию структурные подразделения направляют в отдел экономики отчеты о выполнении соответствующих мероприятий Программы за год не позднее 20 февраля.

4. Ожидаемые конечные результаты.

Оценка эффективности реализуемых мероприятий Программы производится на основе интегральных показателей, которые представляют собой не только количественные, но и качественные характеристики (*прил. №1 к Программе*).

Реализация мероприятий Программы (*прил. №2 к Программе*) позволит обеспечить:

- превышение среднемесячной заработной платы над величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в 3 раза;
- увеличение уровня потребления товаров и услуг на душу населения в 1,5 раза;
- рост объема сельскохозяйственного производства на 10 – 15%;
- рост реальных доходов населения в 1,7 раза к 2005 году.

Целевые программы, действующие на территории Вологодского района

Федеральные программы

Национальный проект «Развитие АПК».

ОАО «РОС Агролизинг».

Национальный проект «Доступное и комфортное жилье гражданам России».

Создание автоматизированной системы ведения Государственного земельного кадастра и Государственного учета объектов недвижимости (2002 – 2007 годы).

Областные программы

Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2006 – 2008 годы.

Развитие социального потенциала сельских поселений на 2006 – 2008 годы (с. Новленское).

Традиционная народная культура как основа культурной самобытности региона на 2007 – 2011 годы.

Мероприятия Правительства области по сохранению творческого наследия и увековечению памяти В.А. Гаврилина на 2005 – 2009 годы.
Профилактика и лечение артериальной гипертонии среди населения Вологодской области на 2004 – 2008 годы.
Льготные лекарства.
Неотложные меры по борьбе с туберкулезом.
Безопасное материнство.
Эффективная и безопасная лучевая диагностика.
Вакцинопрофилактика.
Комплексная информатизация системы здравоохранения Вологодской области.
Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту.
Переселение граждан из ветхого жилищного фонда в Вологодской области на 2004 – 2010 годы.
Основные мероприятия по кадровому обеспечению агропромышленного комплекса Вологодской области на 2004 – 2008 годы.
Основные мероприятия по развитию личных подсобных хозяйств Вологодской области на 2006 – 2010 годы.

Районные программы

Районная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 г.» (решение Комитета районного самоуправления от 10.06.2004 г. №55).
Районная целевая программа по предупреждению заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека, АНТИ-ВИЧ/СПИД на 2004 – 2008гг. (решение Комитета районного самоуправления от 15.07.2005 г. №63).
Концепция развития торговли Вологодского муниципального района на 2006 – 2010 годы (решение Представительного Собрания от 27.06.2006 г. №374).
Целевая программа Вологодского района по усилению борьбы с преступностью на 2005 – 2006 годы (решение Комитета районного самоуправления от 30.11.2004 г. №90).
Программа строительства газовых котельных по Вологодскому району на 2005 – 2010 годы (утверждена Главой района 01.10.2005 г.).
Районная программа «Жилище» на 2003 – 2010 гг.» (решение Комитета районного самоуправления от 04.03.2003 г. №354).
Программа по организации мест хранения твердых бытовых отходов на территории Вологодского района на 2005 – 2010 годы (решение Комитета районного самоуправления от 29.03.2005 г. №151).
Программа содействия занятости населения по Вологодскому муниципальному району на 2005 – 2008 годы (утверждена начальником управления ФГСЗН по Вологодской области А.А. Дружининым в сентябре 2005 г.).

В районе разрабатываются программы:

Целевая программа развития образования Вологодского муниципального района на 2007 – 2009 годы.
Районная программа «Молодежная политика на 2007 – 2009 годы».
Районная целевая программа «Профилактика правонарушений в Вологодском муниципальном районе на 2006 – 2009 годы».
Программа «Забота».
Программа модернизации инженерной инфраструктуры района.

Приложение №1

к Программе социально-экономического развития
Вологодского района на 2007 – 2009 гг.

Распределение показателей по разделам (подразделам) плана

Наименование показателя	2005 г. факт	2006 г. оценка	2007 г. прогноз	2008 г. прогноз	2009 г. прогноз
Подраздел: Развитие АПК					
Число сельскохозяйственных предприятий, ед.	31	29	29	29	29
Число крестьянских (фермерских) хозяйств, ед.	69	69	69	69	69
Стоимость валовой продукции в сопоставимых ценах 1994 года, тыс. руб.	122,8	128,1	133,7	138,9	142,4
В том числе:					
- растениеводство	28,6	31,2	32,7	34,2	35,1
- животноводство	94,3	96,9	101	104,7	107,3
Выручка от продажи продукции сельского хозяйства, млн. руб.	2 746	2 940	3 150	3 360	3 600
<i>Животноводство</i>					
Производство продукции:					
- молоко, т	104 671	110 688	116 816	122 943	125 824
- мясо (реализация), т	20 027	21 000	21 640	21 936	22 157
- яйцо, тыс. шт.	339 265	339 600	357 500	373 300	390 000
Производство продукции на 1 жителя:					
- молоко, кг	2 081	2 200	2 322	2 444	2 501
- мясо, кг	398	417	430	436	440
- яйцо, шт.	6 744	6 751	7 107	7 421	7 753
Надой на 1 фуражную корову, кг	5 374	5 610	5 705	5 893	5 950
Среднесуточный привес молодняка КРС, г	623	650	660	670	680
Яйценоскость на 1 кури-несушку, шт.	314	314	315	315	317
<i>Поголовье скота и птицы</i>					
КРС, гол.	46 215	51 187	52 155	52 868	53 400
В том числе коров	19 729	20 475	20 862	21 147	21 360
Свиньи, гол.	68 269	74 112	88 065	91 595	92 000
Птица, тыс. гол.	1 755	1 790	1 807	1 817	1 892
<i>Растениеводство</i>					
Площадь пашни, га	82 060	82 060	82 060	82 060	82 060
Производство продукции:					
- зерно, т	52 586	62 917	67 508	72 133	74 570
- картофель, т	8 408	8 708	8 950	9 150	9 440
- овощи открытого грунта, т	6 069	5 750	5 995	6 110	6 200
Урожайность:					
- зерно, ц/га	24,5	25	26	27	28
- картофель, ц/га	174	177	182	186	192
- овощи открытого грунта, ц/га	420	432	434	443	449
Раздел: Уровень жизни					
Численность постоянного населения на начало года, тыс. чел.	50,2	50,0	49,8	49,6	49,4
Количество родившихся живыми на 1000 чел. нас.	11,8	11,9	12,0	12,1	12,2
Количество умерших на 1000 человек населения	17,5	17,0	16,6	16,3	16,0

Продолжение приложения №1 к Программе

Отношение численности населения в трудоспособном возрасте к общей численности населения, %	60	60	60	62	63
Численность населения до 18 лет, тыс. чел.	10,249	10,323	10,0	10,0	10,1
Подраздел: Показатели доходов населения					
Среднемесячная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций, руб.	7 153	8 800	9 550	11 220	12 160
Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к величине среднемесячного прожиточного минимума, раз	2,6	2,7	2,8	2,9	3
Подраздел: Промышленность					
Объем производства промышленной продукции, млн. руб.	416	460	500	560	600
Объем промышленной продукции на одного жителя, руб.	8 290	9 200	10 040	11 290	12 140
Подраздел: Капитальное строительство					
Объем подрядных работ, выполненных строительными организациями (в фактически действующих ценах), млн. руб.	168	180	210	230	250
Подраздел: Инвестиционная деятельность					
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	9 680	12 200	14 650	17 340	20 240
Удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств, в общем объеме инвестиций, %	6,2	6,6	6,8	7,0	7,3
Подраздел: Занятость населения					
Отношение населения, занятого в экономике, ко всему населению в трудоспособном возрасте, %	53	53	53	53	55
Уровень безработицы, %	2,5	1,9	1,9	1,9	1,9
Подраздел: Малое предпринимательство					
Численность работающих в малом предпринимательстве, тыс. чел.	2,3	2,3	2,4	2,4	2,5
Подраздел: Жилье					
Общая площадь жилья, приходящаяся на одного жителя района, кв. м	21,3	21,3	21,4	21,4	21,5
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	6,4	8,5	9,6	11,5	13,5
Подраздел: Жилищно-коммунальное хозяйство					
Уровень оплаты жилищно-коммунальных услуг населением, %	70	80	100	100	100
Максимально допустимая доля собственных расходов граждан на оплату жилья и коммунальных услуг в совокупном семейном доходе, %	10	22	22	22	22
Сумма затрат на предоставление субсидий по оплате жилищно-коммунальных услуг, млн. руб.	76	38	45	50	55
Подраздел: Платные услуги населению					
Объем платных услуг на одного жителя района, руб.	6 148	8 340	10 800	12 020	13 260
Объем бытовых услуг на одного жителя района, руб.	102	120	132	147	164

Окончание приложения №1 к Программе

Подраздел: Здравоохранение					
Численность врачей МУЗ в расчете на 10 тыс. чел.	9	10	11	12	13
Численность среднего медицинского персонала МУЗ в расчете на 10 тыс. чел.	40	40	41	42	43
Подраздел: Образование					
Число мест в дошкольных учреждениях, ед.	2 800	2 800	2 800	2 800	2 800
Число детей в дошкольных учреждениях (в том числе в группах при школах), чел.	1 999	2 020	1 850	1 870	1 840
Наполняемость детских дошкольных учреждений (среднее число детей в группах), чел.	17	17	18	19	19
Доля детей, посещающих детские дошкольные учреждения, в общем числе детей дошкольного возраста, %	75	76	78	78	78
Количество мест в общеобразовательных учреждениях, ед.	10 865	10 865	10 865	10 865	10 865
Численность учащихся в школах, чел.	4 763	4 710	4 260	4 385	4 295
Среднее количество учащихся в классе, чел.	13	13	12	12	11
Подраздел: Торговля и общественное питание					
Структура товарооборота (прод./пром.), %	61/39	60/40	59/41	58/42	57/43
Оборот розничной торговли на одного жителя, руб.	20 695	23 060	25 460	27 860	30 200
Оборот предприятий общественного питания на одного жителя, руб.	504	552	596	633	668
Подраздел: Культура					
Число культурно-досуговых мероприятий, ед.	6 314	6 320	6 325	6 325	6 330
Число книг и журналов, приходящихся на одного читателя, экз.	8,4	8,9	8,9	9,0	9,1
Численность читателей, чел.	27 110	27 000	26 900	26 800	26 700
Процент охвата чтением	59	59	59	59	59
Число посещений музея в год, чел.	2 061	2 200	2 300	2 350	2 400
Подраздел: Физкультура и спорт					
Численность занимающихся физкультурой и спортом, чел.	5 554	5 600	5 650	5 700	5 800
Отношение численности занимающихся физкультурой и спортом к общей численности населения, %	11	11,2	11,3	11,4	11,5
Подраздел: Охрана окружающей среды					
Объем выбросов вредных веществ в атмосферу, т в год	4 000	3 900	3 900	3 850	3 850
Платежи за негативное воздействие на окружающую среду, тыс. руб.	2 850	3 000	3 000	3 300	3 300
Расчетная лесосека, тыс. куб. м	698,1	698,1	698,1	698,1	698,1
Распределение лесного фонда, тыс. куб. м	186,2	282,1	326,3	340	332
Объем лесосечного фонда, выставленного на лесные аукционы, тыс. куб. м	115,1	145	125	137,5	133,5
Подраздел: СМИ района (газета «Маяк»)					
Тираж, экз.	4 135	4 050	4 000	4 200	4 500
Численность журналистов, чел.	6	5	5	5	5
Собственные доходы газеты, тыс. руб.	1 392	1 800	2 083	2 250	2 360

Приложение № 2
к Программе социально-экономического развития Вологодского района на 2007 – 2009 гг
Мероприятия по отраслям

№ п/п	Основные направления Программы	Мероприятия	2007 г.		2008 г.		2009 г.		
			район. бюджет	привлеч. средства	район. бюджет	привлеч. средства	район. бюджет	привлеч. средства	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
ПОДРАЗДЕЛ: Развитие агропромышленного комплекса (млн. руб.)									
1.	Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора экономики	1.1. Строительство и реконструкция животноводческих помещений: СПК «Агрофирма «Красная звезда», колхоз «ПЗ «Родина», СХПК «Колхоз «Нефедовский», СХПК «Ильшинский», СХПК «ПЗ «Майский» и др. 1.2. Оснащение свиноводческих ферм новым технологическим оборудованием 1.3. Реконструкция и строительство в птицеводческих хозяйствах 1.4. Приобретение машин и оборудования 1.5. Приобретение племенного скота	39,4	71,25	107,2	108,9	10,4	337,15	125,7
Итого по подразделу «Развитие агропромышленного комплекса»									
ПОДРАЗДЕЛ: Образование (тыс. руб.)									
1.	Создание условий для выявления, поддержки и развития одаренных детей в образовательных учреждениях района	1.1. Развитие материально-технической базы образовательных учреждений, активно работающих с одаренными детьми 1.2. Реализация учреждения стипендий Главы района одаренным детям 1.3. Проведение научных конференций, конкурсов по истории района, области	50,0		100,0			100,0	48,0
			5,0		10,0			10,0	

Продолжение приложения №2 к Программе

1	2	3	4	5	6	7	8	9
		1.4. Организация и проведение районных мероприятий с одаренными обучающимися, участие в областных мероприятиях: оборонно-спортивная игра «Зарница», «Школа безопасности», «Безопасное колесо», районные предметные олимпиады; фестиваль детского творчества «Утренняя звезда»	30,0		30,0		30,0	
		1.5. Проведение районного смотра на лучший историко-краеведческий школьный музей	5,0		5,0		5,0	
		1.6. Организация работы районных профильных лагерей: - «Математик»	50,0		60,0		70,0	
		- «Лидер»	30,0		40,0		50,0	
		1.7. Годовая спартакиада по видам спорта:						
		- баскетбол						
		- волейбол						
		- футбол	100,0		100,0		100,0	
		- лыжные гонки						
		1.8. Организация и проведение спортивно-оздоровительных лагерей	100,0		100,0		100,0	
		1.9. Участие в областных спортивно-туристических мероприятиях	30,0		30,0		30,0	
		2.1. Компьютеризация образовательных учреждений	500,0		250,0		250,0	
		2.2. Обеспечение функционирования и развития районного ресурсного центра	20,0		20,0		20,0	
		2.3. Открытие филиалов районного ресурсного центра в Федотовской, Кубенской школах	10,0		10,0		10,0	
		2.4. Организация доступа к сети Интернет	30,0		30,0		30,0	
		2.5. Приобретение стандартных программных средств, поддержание и модернизация существующих	50,0		50,0		50,0	
2.	Повышение качества образования на основе использования современных информационных технологий							

Продолжение приложения №2 к Программе

1	2	3	4	5	6	7	8	9		
3.	Обеспечение муниципальной системы образования квалифицированными педагогическими и руководящими кадрами	3.1. Повышение квалификации педагогических и руководящих кадров	50,0		50,0					
		3.2. Подготовка и выпуск обновленного каталога педагогического опыта	5,0		5,0		5,0			
		3.3. Осуществление издательской деятельности (брошюры, информационные листы)	50,0		20,0			30,0		
		3.4. Организация выставки «Педагогическая инноватика»	50,0		50,0			50,0		
		3.5. Организация районных конкурсов, смотров профессионального мастера «Учитель года», «Воспитатель года», «Библиотекарь года», участие в конкурсах «С любовью к детям», «Психолог года»	30,0		10,0				30,0	
		3.6. Организация мероприятий, посвященных профессиональному празднику «День учителя»	30,0		30,0				30,0	
		3.7. Чествование ветеранов педагогического труда	40,0		40,0				40,0	
		4.1. Направление «Голоса истории»: - работа в экспедициях, архивах - благоустройство памятных мест - проведение конференций	5,0		5,0					5,0
		4.2. Направление «Не ради славы»: - тимуровская работа - ласпортизация школьных музеев								
		4.3. Развитие на базе школ музеев, комнат боевой и трудовой славы	20,0		20,0		30,0			30,0
5.	Создание безопасных условий для обучения и воспитания детей в образовательных учреждениях района	5.1. Противопожарные мероприятия: - установка автоматической пожарной сигнализации - установка автоматической системы оповещения - установка молниезащиты - приобретение огнетушителей - огнезащитная обработка деревянных перекрытий - проведение замера сопротивления - содержание пожарных водоемов	900,0 900,0 280,0 50,0 150,0		900,0 900,0 280,0 50,0 150,0			900,0 900,0 280,0 50,0 150,0		
		5.2. Проведение технической инвентаризации зданий	200,0		200,0			200,0		
		6.1. Реструктуризация сети сельских образовательных учреждений	150		150		80			
		6.2. Развитие нового содержания, технологий, форм и методов учебно-воспитательного процесса	Текущее планирование							
		6.3. Приобретение автобусов для перевозки школьников	330,0		330,0		330,0		750,0	
		6.4. Приобретение школьной мебели	100,0		100,0		100,0		100,0	
6.	Создание условий для получения гражданами Вологодского района качественного образования	Текущее планирование								

Продолжение приложения №2 к Программе

1	2	3	4	5	6	7	8	9
7.	Капитальный ремонт	7.1. Кипеловская школа 7.2. Ермаковская школа	1 000	1 000	1 000	1 000		1 000
		7.3. Реконструкция Высоковской средней школы		1 500	500			
		7.4. Реконструкция (возврат здания) детского сада пос. Майский	250	-	1 000,0		1 000,0	
	Итого по подразделу «Образование»		6 110	2 500	5 973	1 750	4 763	1 000
ПОДРАЗДЕЛ: здравоохранение (тыс. руб.)								
1.	Укрепление кадров	1.1. Сохранение комплектности врачей на уровне 80% 1.2. Выделение долгосрочных кредитов на приобретение жилья	250		250		300	
2.	Укрепление материально-технической базы	2.1. Открытие офиса врача общей практики на базе: - Грибовского ФАП - Надевской амбулатории - Можайского ФАП 2.2. Разработка проектно-сметной документации капитального ремонта поликлиники и стационара ЦРБ на основании заключения «МК Проект» 2.3. Проработка вопроса приобретения скорой муниципальной помощи в пос. Федотово 2.4. Монтаж дорогостоящего медицинского оборудования, получаемого по президентской программе: - рентген-кабинет ЦРБ - аппарат УЗИ-диагностики - кабинет фиброгастрокопии - лаборатория 2.5. Приобретение оборудования для лечебно-профилактических учреждений: - ЦРБ - участковые больницы - амбулатории - фельдшерско-акушерские пункты	500			500		
	Итого по подразделу «Здравоохранение»		890	4 993	1 000	1 062,6	300	346,64

Продолжение приложения №2 к Программе

1	2	3	4	5	6	7	8	9
ПОДРАЗДЕЛ: Социальная защита населения (тыс. руб.)								
1.	Обеспечение назначения и своевременной выплаты в соответствии с действующим законодательством пособий, доплат, компенсаций	1.1. Социальная поддержка населения: - компенсации на дрова и сжиженный газ	7 554	7 574				7 595
2.	Обеспечение реальной адресной социальной защиты слоев населения с низкими доходами	- адресная помощь 2.1. Субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг 2.2. С 1 сентября 2006 г. переход перечисления субсидий на персональные счета граждан 2.3. Организация «одного окна» по выдаче пенсионерам справок на субсидии	2900 44 700	3 200 50 100				3 500 56 150
3.	Развитие системы социального обслуживания	3.1. Открытие отделения дневного пребывания в пос. Федотово 3.2. Открытие отделения дневного пребывания в с. Новленское 3.3. Открытие дома-интерната или стационара в пос. Федотово 3.4. Открытие отделения социальной помощи и реабилитации детей-инвалидов 3.5. Открытие учреждения для временного пребывания лиц БОМЖ	700 200 2 500	100 25 3 000				30 3 000 1 000
Итого по подразделу «Социальная защита населения»			58 554	66 899			74 275	
ПОДРАЗДЕЛ: Культура (тыс. руб.)								
1.	Укрепление материально-технической базы учреждений культуры	1.1. Ремонт кровли, фасада зданий: - МУК «Кубенский РДК» - Межпоселенческая центральная районная библиотека - МУК «Вологодский районный краеведческий музей» 1.2. Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности – установка пожароохранной сигнализации в Кубенском РДК	150 150 50 200	200 150 70			250 250 100	

Продолжение приложения №2 к Программе

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2.	Техническое перевооружение объектов культуры	2.1. Реконструкция сценического оборудования в Кубенском РДК 2.2. Приобретение оргтехники, компьютеров для ОМС 2.3. Приобретение литературы для библиотек 2.4. Приобретение музыкального оборудования для Кубенского РДК, детских школ искусств 2.5. Приобретение мебели для МЦРБ, РДК, ОМС	100 100 50 50		100 100 70 70		400 100 100 100 100	
3.	Сохранение традиционных видов художественного творчества, поддержка народных мастеров, сохранение сложившейся системы праздничных мероприятий	3.1. Участие в областных фестивалях и конкурсах 3.2. Проведение традиционных районных праздников: «Русская тройка», «Кубенский торжок», «Рыбная ярмарка» в с. Новленское 3.3. Создание центра ремесел в с. Кубенское	160 500		180 500 250		200 500 100	
4.	Повышение профессиональной компетентности работников	4.1. Подготовка и переподготовка кадров	40,0		40,0		40,0	
Итого по подразделу «Культура»			1 550		1 730		2 140	
ПОДРАЗДЕЛ: Физкультура и спорт (тыс. руб.)								
1.	Физическое оздоровление, здоровый образ жизни граждан района Развитие материально-технической базы для занятий физической культурой и спортом	1.1. Завершение строительства Ледового комплекса в пос. Майский 1.2. Ремонт футбольного поля: - пос. Майский - пос. Лесково - пос. Фофанцево 1.3. Ремонт трибун футбольного поля (пос. Майский) 1.4. Строительство беговых дорожек (пос. Майский) 1.5. Строительство лыжного стадиона (пос. Майский) 1.6. Ремонт спортивного зала (пос. Куржино) 1.7. Строительство хоккейного корта (пос. Федотово)	51 000		250 40 1 250	250	5 000 1 500 1 250	

Продолжение приложения №2 к Программе

1	2	3	4	5	6	7	8	9
		1.8. Строительство футбольного поля в с. Новленское	300	200				
		1.9. Строительство площадок пляжного волейбола: - пос. Майский	50					
		- с. Новленское			50			
		1.10. Оборудование физкультурно-спортивного клуба в с. Новленское				75		75
		1.11. Ремонт пола в ФОКе пос. Майский	250		250			
		1.12. Ремонт спортивного зала в пос. Васильевское	50	50	50	50		
		1.13. Приобретение тренажеров для спортивных клубов	150	150	150	150	150	150
		1.14. Приобретение спортивного инвентаря	250	250	250	250	250	250
		1.15. Приобретение автобуса	600					
		1.16. Участие в российских конкурсах, программах по плану Облспорткомитета, Федерального агентства по ФКиС						
		Итого по подразделу «Физкультура и спорт»	2 190	51 650	2 290	2 025	3 150	8 225
ПОДРАЗДЕЛ: Молодежная политика (тыс. руб.)								
1.	Создание правовых, экономических и организационных условий развития личности молодого человека	1.1. Мероприятия по молодежной политике	263,8		362		418,5	
		Итого по подразделу «Молодежная политика»	263,8		362		418,5	
ПОДРАЗДЕЛ: Занятость населения (тыс. руб.)								
1.	Проведение активной политики занятости населения	1.1. Организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест		21,0				
		1.2. Информирование населения и работодателей о положении на рынке труда		18,0		19,0		
		1.3. Организация общественных работ	80,0	330,0	80,0	340,0		
		1.4. Организация временного трудоустройства безработных граждан, особо нуждающихся в социальной защите		225,0		230,0		
		1.5. Организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет	50,0	330,0	50,0	340,0		

Продолжение приложения №2 к Программе

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2.	Профессиональное обучение безработных граждан и профессиональная ориентация	2.1. Профессиональное обучение безработных граждан	80,0	425,0	80,0	445,0		
		2.2. Профессиональная ориентация		15,0		20,0		
3.	Социальная поддержка безработных граждан	3.1. Пособия по безработице		8 400,0		8 700,0		
		3.2. Материальная помощь		52,0		55,0		
		3.3. Оформление безработным гражданам пенсий досрочно		400,0		420,0		
		3.4. Стипендии на профессиональное обучение		320,0		330,0		
Итого по подразделу «Занятость населения»			210,0	70 536,0	210,0	70 927,0		
ПОДРАЗДЕЛ: Жилищно-коммунальное хозяйство (тыс. руб.)								
1.	Программа строительства газовых котельных	1.1. Комплектно-блочная газовая котельная в пос. Фофанцево (строительство – 2006 г., финансирование – 2007 г.)		18 300				
		1.2. Газовая котельная в пос. Семеново (реконструкция существующей угольной котельной)	3 500	9 000		9 000		
		1.3. Комплектно-блочная газовая котельная в пос. Семеново-2		500		11 500		
		1.4. Газовая котельная в д. Ильинское	200			2 800		
		1.5. Комплектно-блочная газовая котельная в пос. Кипелово	500			11 500		
		1.6. Комплектно-блочная газовая котельная в пос. Дорожный	500	11 500				
		1.7. Газовая котельная в д. Морино			200		280	2 520
		1.8. Газовая котельная в д. Дитятьево					200	-
2.	Оснащение предприятий ЖКХ спецтехники для качественного обслуживания и ремонта	2.1. Приобретение: аварийно-ремонтные машины РЖМ-52 (3 шт.); экскаватор одноковшовый ЕК-12 (1 шт.); мусоровоз КО-440 (3 шт.); телескопический автогидроподъемник АТИ-17 (1 шт.)		1 300		1 100		2 540
3.	Восстановление ветхих электрических сетей	Улучшение электроснабжения в пос. Дубровское, Дорожный, Майский, Остахово, Кубенское и др.		22 800				
Итого по подразделу «Жилищно-коммунальное хозяйство»			4 700	63 400	200	35 900	480	5 060

Продолжение приложения №2 к Программе

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	1.3. Генеральный план поселения:							
	Березниковское				50	115	50,9	115
	Борисовское				50	115	50,9	115
	Вепревской				50	115	50,9	115
	Вотчинское				50	115	50,9	115
	Высоковское				50	115	50,9	115
	Кубенское				90	200	90,3	200
	Гончаровское				90	200	90,3	200
	Кипеловское				50	115	50,9	115
	Лесковское				120	280	129,8	300
	Марковское				50	115	50,9	115
	Несвойское				50	115	50,9	115
	Нефедовское				90,3	200	90	200
	Новленское				90,3	200	90	200
	Октябрьское				120	280	129,8	300
	Подлесное				150	350	178,1	415
	Пудгское				50	115	50,9	115
	Старосельское				50	115	50,9	115
	Федотовское				60	130	58	140
	Итого по подразделу «Градостроительство»		2 059,6	1 335	1 976	4 393	1 365,3	3 105
ПОДРАЗДЕЛ: Землепользование (тыс. руб.)								
1.	Получение качественной плано-картографической основы для ведения земельного кадастра	1.1. Создание и обновление плано-картографической основы	100		100			
		1.2. Установление границ и межевание территорий	300		300			
2.	Создание опорно-межевой сети	2.1. Опорно-межевая сеть в государственной системе координат для целей ведения Госземкадастра и землеустройства	100		100			

Описание приложения №2 к Программе

1	2	3	4	5	6	7	8	9
3.	Инвентаризация земель	3.1. Получение полной и актуальной информации о земельных участках	200		200			
4.	Создание автоматизированной базы данных	4.1. Оснащение программно-техническими комплексами комитета по управлению имуществом 4.2. Ввод в автоматизированную базу данных информации, полученной при межевании, инвентаризации и оценке земель	25					
5.	Оформление права муниципальной собственности Вологодского района на земельные участки и формирование баз данных	5.1. Проведение работ, связанных с разграничением государственной собственности на землю, и формирование баз данных о земельных участках; кадастровая оценка	3		2			
6.	Повышение уровня профессиональной подготовки специалистов	6.1. Подготовка и переподготовка кадров	5		5			
Итого по подразделу «Землепользование»			6		6			
Итого по подразделу «Землепользование»			739		713			
ПОДРАЗДЕЛ: Охрана окружающей среды								
1.	Сохранение благоприятной окружающей среды	1.1. Ремонт очистных сооружений: - пос. Лесово - пос. Уткино - с. Кубенское 1.2. Реконструкция очистных сооружений: - пос. Нефедово - Д. Севастьяново - с. Новленское 1.3. Строительство полигонов ТБО: - пос. Майский - пос. Дубровское - пос. Новленское - пос. Заря - Д. Антоново						
				200,0				
			200,0	500,0				
			200,0	300,0				
							200,0	200,0
					250,0			
							300,0	
			150,0					
			100,0		300,0	500,0		
			120,0		200,0	500,0		
			120,0				200,0	400,0
					100,0		200,0	400,0
Итого по подразделу «Охрана окружающей среды»			890,0	1 000,0	850,0	1 000,0	900,0	1 000,0

**Объемы финансирования основных мероприятий программы
социально-экономического развития Вологодского района
на 2007 – 2009годы (тыс. руб.)**

№ п/п.	Отрасль	2007 год		2008 год		2009 год	
		район. бюджет	привлеч. средства	район. бюджет	привлеч. средства	район. бюджет	привлеч. средства
1.	Агропромышленный комплекс	–	337 150	–	265 240	–	125 700
2.	Образование	6 110	2 500	5 973	1 750	4 763	1 000
3.	Здравоохранение	890	4 983	1 000	1 062,6	300	346,64
4.	Социальная защита населения	–	58 554	–	66 899	–	74 275
5.	Культура	1 550	–	1 730	–	2 140	–
6.	Физкультура и спорт	2 190	51 650	2 290	2 025	3 150	8 225
7.	Молодежная политика	263,8	–	362	–	418,5	–
8.	Занятость населения	210	10 536	210	10 921	–	–
9.	Жилищно-коммунальное хозяйство	4 700	63 400	200	35 900	480	5 060
10.	Капитальное строительство	2 800	112 000	1 300	101 500	200	100 500
11.	Градостроительство	2 059,6	1 335	1 916	4 393	1 365,3	3 105
12.	Землепользование	739	–	713	–	–	–
13.	Охрана окружающей среды	890	1 000	850	1 000	900	1 000
	<i>Итого</i>	22 402,4	643 108	16 540	481 690,6	13 716,8	319 211,64
	<i>Всего</i>		665 510,4		498 230,60		332 928,44

Итого по Программе на 2007 – 2009 годы: районный бюджет – **52 659,2** тыс. руб.; привлеченные средства – **1 444 010,24** тыс. руб.

ВСЕГО – 1 496 669,44 тыс. руб.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время неуклонно растет роль туристского сектора в развитии экономики как мирового и национального, так и регионального масштаба. Туризм как социальное явление обеспечивает удовлетворение социальных и духовных потребностей населения, многообразии которых формируют не только туристские предприятия, но и предприятия других отраслей, что и обуславливает мультипликативное воздействие туристской сферы на экономику.

Поток туристов в регион – это дополнительная клиентура для многих предприятий сферы обслуживания. Туристы являются одним из наиболее платежеспособных сегментов потребителей. Благодаря туристским расходам (проживание в гостинице, экскурсионное обслуживание, питание, обмен валюты, сувениры, разнообразные покупки, пользование транспортом и пр.) в экономику региона поступают дополнительные денежные средства, часть которых зачисляется в виде налогов в региональный и местный бюджеты. Кроме того, туризм предоставляет шансы для создания рабочих мест, содействует развитию частного предпринимательства, активизирует деятельность центров народных промыслов и развитие культуры и, как следствие, обеспечивает рост уровня жизни местного населения¹.

К сожалению, в большинстве регионов России туристская деятельность ориентирована преимущественно на вывоз капитала. Такая ситуация – свидетельство высокой привлекательности для российских туристов зарубежных туров и недостаточной популярности российских туристических зон не только среди иностранцев, но и среди самих россиян. Низкая популярность российских туристских территорий во многом объясняется отсутствием пол-

¹ По данным статистики, каждый турист в среднем тратит не менее 300–500 долларов в месте своего пребывания и содержит по крайней мере три рабочих места. При этом каждые 30 туристов способствуют созданию одного рабочего места в «прямом» туризме, а 16 туристов создают одно рабочее место в инфраструктуре туризма.

ноценной современной туристской инфраструктуры, сезонностью российского турпродукта, «нераскрученностью» различных туристических программ, а также отсутствием оптимального соотношения «цена-качество» для туров.

Ограниченность въездного потока туристов ведет к экономическим потерям для региона. В связи с этим главной целью региональной политики в области туризма должно стать создание современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристического комплекса.

В Вологодской области, где туристская индустрия интенсивно развивается лишь в последние годы, достижение этой цели требует формирования стратегии продвижения туристского продукта как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Необходимо не только разрабатывать долгосрочные региональные программы развития туризма, но и на постоянной основе вести отраслевые исследования, осуществлять обширные рекламные кампании, оценивать результаты проводимых мероприятий. В Вологодской области такая работа в настоящее время находится лишь в начальной стадии.

Предлагаемая читателю монография позволяет получить общее представление об уровне развития туризма в Вологодской области. Кроме того, в ней изложены основные аспекты стратегического развития туризма в регионе в целом и конкретном сельском муниципальном районе в частности.

Информационной базой монографии послужили работы отечественных и зарубежных экономистов по исследуемой проблематике, нормативные документы, связанные с функционированием сферы туризма в стране и регионе, а также данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики.

Авторы выражают признательность сотрудникам Комитета по туризму Вологодской области и отделу экономики администрации Вологодского района за содействие в информационном обеспечении выполнения исследования.

Глава 1

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

1.1. Роль и место туризма в экономике

В современном обществе туризм – одна из важнейших агрегированных отраслей экономики, включающая в себя совокупность направлений – как на уровне непосредственного контакта с путешествующими (транспорт, туристские фирмы, системы проживания и питания, культурно-развлекательный, санаторно-курортный комплексы и т. д.), так и опосредованно участвующих в формировании комплексной туристской услуги (сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, автомобильная промышленность и производство иных средств передвижения, связь, строительный комплекс, сувенирная промышленность и др.). Любой регион с развитой сферой туризма процветает экономически и находится в более выгодном положении.

В России одно из самых выгодных положений с точки зрения развития туризма занимает Северо-Западный федеральный округ, обладающий уникальным сочетанием благоприятных природно-климатических условий и крупнейших объектов культурного наследия. Общие объемы въездного туризма Северо-Западного федерального округа в 2006 г. оцениваются европейскими экспертами в 12,8 млн. человек, из которых российские туристы составляют около 56%. Рынок туристской индустрии округа является вторым по доле прибытий иностранных туристов из стран вне СНГ, уступая лишь Центральному региону (включая Москву).

По данным исследования, проведенного Агентством социальной информации Санкт-Петербурга, туризм как основная цель визита преобладает в Санкт-Петербурге, Карелии, Калининградской,

Новгородской и Псковской областях (от 63 до 76% всех посетителей). Области с «бизнес-специализацией» названы Вологодская, Мурманская, Архангельская области (от 53 до 73%). Средняя стоимость турпакета по Санкт-Петербургу и Северо-Западу для иностранных туристов составляет 1 400 евро, для россиян – 300 евро. Средние дневные расходы туристов на Северо-Западе – 70 евро (без транспорта, проживания и питания)².

Среди регионов Северо-Западного федерального округа Вологодская область в 2006 г. занимала 7 место как по совокупному доходу от туризма в расчете на душу населения, так и по доле доходов от туризма в объеме ВРП (рис. 1.1.1). Доля региона в общем совокупном доходе от туризма в округе составляла 11,8%.

Рисунок 1.1.1. Совокупный доход от туризма в регионах Северо-Западного федерального округа в 2006 г., млрд. руб.

Туризм является одним из приоритетных направлений развития экономики в Вологодской области наряду с металлургией, лесопромышленным комплексом и машиностроением. Это во многом обусловлено следующими факторами.

Во-первых, природно-географическими условиями. Вологодский край географически широко (протяженность с севера на юг – 385 км, с запада на восток – 650 км) и экономически выгодно расположен на севере Европейской части России, между 58° и 62° северной широты, на путях из Москвы в Архангельск и из Санкт-Петербурга

² Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.rata.spb.ru/news/info/subj-155.aspt>

на Урал и в Сибирь. Богатства области, с ее уникальным северным ландшафтом, лесами, озерами и реками, имеют огромное значение для лечебно-оздоровительного, приключенческого и спортивного туризма.

Леса, занимающие около 2/3 общей площади области, богаты промысловыми видами животных. Из всего их многообразия объектами спортивно-охотничьего промысла являются 13 видов пушных и 3 – «мясных» животных. Из птиц наибольшее промысловое значение имеют глухарь, тетерев, рябчик, утка.

Речная сеть области насчитывает около 20 тыс. рек и ручьев. Самые крупные реки – Сухона, Юг, Молога, Кубена. Из 5,3 тыс. озер области наиболее крупными являются Онежское, Белое, Кубенское, Воже. Кроме того, на территории региона расположены Рыбинское и Шекснинское водохранилища. В общей сложности поверхностными водными объектами занято 6 603 кв. км, или 4,6% территории области. Крупные озера и реки, водохранилища используются для судоходства, рыболовства, для снабжения водой предприятий и населения. Область также богата пресными подземными водами, основная часть которых сосредоточена в западных районах.

Наиболее благоприятные условия для организации любительского лова рыбы сложились в Вытегорском, Белозерском, Череповецком, Вашкинском, Вологодском, Вожегодском, Кирилловском районах. Здесь стала массовой подледная рыбная ловля. Весь промысловый запас рыб в водоемах области оценивается в 3,3-3,7 тыс. т. В то время как фактический вылов составляет 1,7-1,8 тыс. т, или 48% возможного.

Весьма внушительны и запасы растительных ресурсов собирательской рекреации, которая включает собирание грибов, ягод, лекарственных растений и т.п. Потребительская рекреация имеет ярко выраженный сезонный характер. «Пик» собирательской рекреации отмечается в июле – сентябре.

Во-вторых, Вологодская область обладает своеобразным *культурно-историческим* потенциалом. Здесь огромное количество памятников русской истории и культуры – 761 ед., в том числе 218 – федерального значения. Это уникальные архитектурные комплексы (монастыри, объекты культового и гражданского зодчества, градостроительного и инженерного искусства), древние волоковые пути, исторические села, мемориальные знаки, места, связанные с жизнью и деятельностью людей, оставивших

памятный след в отечественной истории и культуре. Одиннадцать населенных пунктов региона внесены в Список исторических городов и населенных мест России. Основные центры размещения историко-культурных памятников Вологодской области – г. Вологда, Кирилло-Белозерская зона, Великоустюгская и Тотемско-Верховажская зоны, г. Устюжна и г. Вытегра.

В-третьих, в Вологодской области *сохраняются и возрождаются народно-художественные промыслы, ремесла и традиции*, включая исконно вологодские промыслы – плетение кружев, чернение по серебру, резьбу и роспись по бересте, устное творчество, ярмарки и др.

В-четвертых, регион обладает *экологически чистыми природными зонами*, что создает возможность для развития экологического туризма. На территории Вологодской области находятся два памятника природы, носящие статус государственных. Это часть Дарвинского государственного заповедника в Череповецком районе (площадь в пределах области – 45,1 тыс. га) и Национальный парк «Русский Север» в Кирилловском районе (площадью 166,4 тыс. га).

Вместе с тем организовано 77 государственных природных заказников. Под охрану взяты также интересные объекты природы, которые представляют научно-исследовательскую, эстетическую и культурную ценность: старинные парки, рощи и боры, фонтанирующие источники и т. п.

В-пятых, Вологодская область известна *замечательными людьми прошлого и настоящего*. Среди них землепроходцы С. Дежнев, Е. Хабаров, В. Атласов, В. Поярков, И. Кусков, поэты К. Батюшков, Н. Рубцов, А. Яшин, писатели В. Белов, В. Шаламов, П. Засодимский и В. Гиляровский, художники В. Верещагин, В. Корбаков, ученый-физиолог Н. Введенский, дважды Герой Советского Союза А. Клубов, Маршал Советского Союза И. Конев, летчик-космонавт П. Беляев, дважды Герой Социалистического Труда авиаконструктор С. Ильюшин и многие другие.

За последние 10 лет Вологодская область стала весьма заметна на туристской карте России. Благоприятная экологическая обстановка в регионе, провинциальная атмосфера делают его привлекательным с точки зрения отдыха для жителей мегаполисов, и в первую очередь – Москвы и Санкт-Петербурга. По туристскому потенциалу регион занимает 11 место в РФ, по посещаемости музеев –

7-е место³. За период с 2004 г. число участников экскурсий, посетителей музеев, туристов и гостей насчитывает более 1 млн. человек (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1. Показатели музейной отрасли в Вологодской области

Показатель	1997 г.	2005 г.	2006 г.	2006 к 1997 г., в %
Количество музеев в области	15	28	28	187
Число предметов основного фонда, ед.	72 1948	822 624	837 795	116
Число выставок, ед.	-	537	550	-
Число массовых мероприятий, ед.	1 063	1 608	1 770	167
Число посетителей, тыс. чел.	304,6	1 071,3	1 062	350
Число экскурсий, ед.	8 674	31 784	32 000	369

Являясь одной из наиболее динамичных и высокодоходных отраслей, туризм вносит существенный вклад в экономику области. В структуре валового регионального продукта его доля в 2006 г. составила 3,3% (рис. 1.1.2).

Рисунок 1.1.2. Структура валового регионального продукта в 2006 г.

Выпуск туристского продукта, оцененный по показателю «Выручка от оказания туристских услуг», в отчетах туроператоров составил в 2007 г. 374,4 млн. рублей и увеличился по сравнению с 2005 г. на 49,2%. Это свидетельствует не только о повышении доходов населения, но и о расширении ассортимента и улучшении качества турпродукта.

³ По данным рейтингового агентства «Эксперт-РА».

Особо следует подчеркнуть роль туризма в оживлении местной экономики и создании рабочих мест. Поскольку большинство предприятий туристской сферы являются небольшими (по сравнению с промышленными), а их стартовые издержки достаточно низки, то создание и сохранение рабочих мест обходится им дешевле. Причем участие туризма в решении проблемы обеспечения занятости является важным не только в количественном, но и в структурном отношении, так как предусматривает и охват территорий, испытывающих проблемы с вовлечением населения в традиционную хозяйственную деятельность.

Численность работников, занятых туристской деятельностью, за последние годы выросла в области незначительно – на 7,6% по сравнению с 1997 г. (рис. 1.1.3). Доля работников, участвующих в обслуживании туристов, составила в 2006 г. 1,9% общей численности трудоспособного населения.

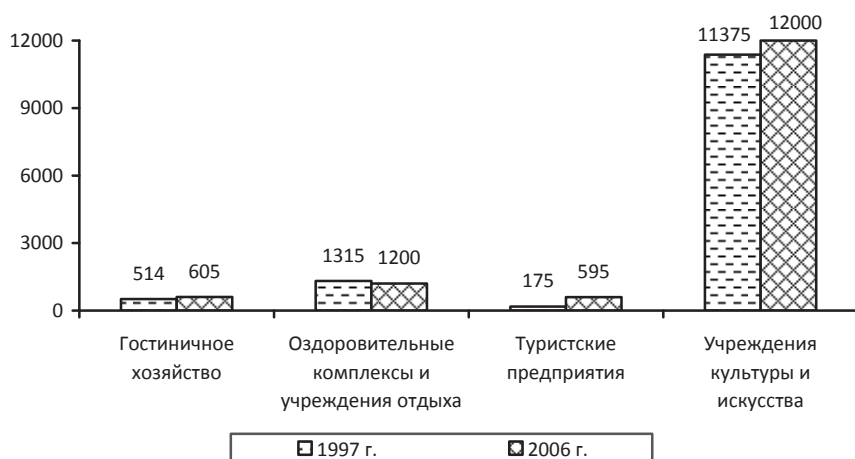

Рисунок 1.1.3. Среднесписочная численность работников предприятий, участвующих в обслуживании туристов, человек

Кроме создания рабочих мест развитие туризма решает и ряд других социальных проблем:

- в слаборазвитых районах, получающих приток денежных средств от туризма, увеличивается доля занятых и, как следствие, повышается уровень жизни населения;
- развитие сферы туризма способствует повышению уровня образования, совершенствованию системы медицинского обслуживания населения, внедрению новых средств распространения информации и др.

Особую роль в сфере туризма играет малое предпринимательство, так как наиболее легко адаптируется к изменяющимся условиям внешней среды. Субъекты предпринимательской деятельности туристского рынка включают туроператоров и турагентов, а также иные предпринимательские структуры, составляющие основу индустрии туризма (питание, размещение, развлечение, транспортная составляющая и др.).

Основная доля в объеме туристских услуг в Вологодской области приходится именно на малые предприятия – 93,4% (рис. 1.1.4).

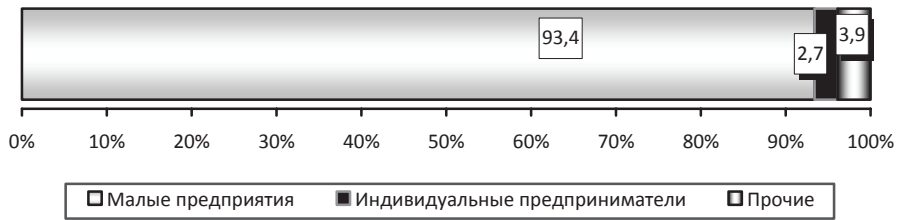

Рисунок 1.1.4. Объем туристских услуг, оказанных населению в 2007 году

Развитие туризма стимулирует развитие предприятий и организаций, образующих туристский кластер области. Ядро кластера составляют туроператоры, предприятия гостиничного хозяйства и общепита, торгово-развлекательный комплекс, транспортные компании.

Количество туристских фирм в 2007 г. по сравнению с 2000 г. увеличилось в 2 раза – с 34 до 68 ед. (рис. 1.1.5), из них 18 фирм являются туроператорами и 44 – турагентами.

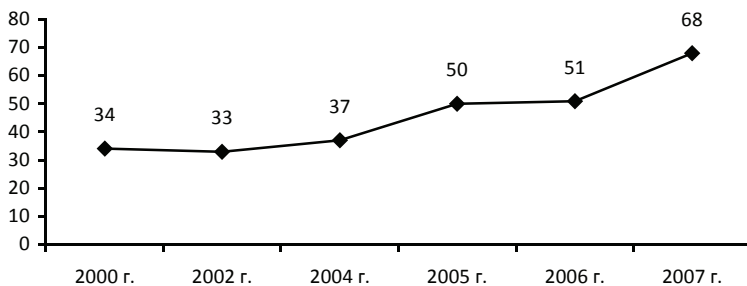

Рисунок 1.1.5. Количество туристских фирм в Вологодской области, ед.

Численность туристов, обслуженных вологодскими турфирмами, за 2007 г. составила 71 тыс. человек, из них на выезд по России направлено 48,3 тыс. чел., за границу – 22,5 тыс. чел., принято в области – 25,6 тыс. чел.

Численность приезжающих в область по сравнению с 1997 г. возросла в 2007 г. более чем в 3,7 раза (табл. 1.1.2). Основную часть туристского потока составляют экскурсанты (71%), которые приезжают организованно на срок, не превышающий 24 часа. Остальные 29% туристов пребывают в области в среднем 3,5 дня. Наиболее посещаемыми территориями являются Кирилловский и Великоустюгский районы – на них приходится более 30% путешественников.

Таблица 1.1.2. Динамика въездного туристского потока в Вологодской области

Показатели	1997 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 1997 г., раз
Количество посетителей, всего, тыс. чел.	310	1 045	1 100	1164	3,7
из них:					
туристов	180	316	320	340	1,9
экскурсантов	130	729	780	824	6,3

Потенциальная туристская емкость территории Вологодской области составляет более 3 млн. посетителей в год. На сегодняшний день этот потенциал используется примерно на 30%.

Увеличение туристского потока и средней продолжительности пребывания в области положительно сказывается на динамике показателей, характеризующих коллективные средства размещения (КСР; табл. 1.1.3). Снижение общей доли туристов, проживающих в гостиницах и других средствах размещения, с 70 до 29% говорит о преобладании экскурсантов среди приезжающих.

Таблица 1.1.3. Коллективные средства размещения Вологодской области

Основные показатели	1997 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 1997 г., в %
Число коллективных средств размещения, всего, ед.	71	95	88	124
В том числе:				
- гостиничного типа	46	60	55	120
- специализированного типа	25	35	33	132
Число номеров, ед.	2 538	3 918	3 668	145
Вместимость средств размещения, мест	7 360	11 967	10 806	147
Количество туристов, останавливающихся в КСР, всего, чел.	174 286	316 240	320 000	184
Доля туристов, проживающих в КСР, в общем туристском потоке, %	70	30	29	-
Средняя продолжительность пребывания, дней	2	3	3,5	175

Неотъемлемой частью туристской инфраструктуры является сфера общественного питания, которая в настоящее время переживает динамичное развитие (табл. 1.1.4). Соответственно, выросли такие показатели, как количество посадочных мест (на 35% в 2006 г. по сравнению с 1997 г.) и общий оборот предприятий общественного питания (на 29%).

Таблица 1.1.4. **Некоторые показатели деятельности предприятий общественного питания Вологодской области**

Основные показатели	1997 г.	2006 г.	2006 г. к 1997 г., в %
Число предприятий общественного питания, всего, ед.	620	1 143	184
В том числе:			
– рестораны	36	69	192
– кафе	255	377	151
– из них: придорожный сервис	5	57	в 11 раз
– столовые	329	697	212
Количество посадочных мест, всего, ед.	34 392	46 494	135
из них придорожный сервис	130	1 280	в 10 раз
Оборот общественного питания, млн. рублей (в ценах 2006 г.), всего	1 709	2 200	129
из них доля в обороте от обслуживания туристов (30 %)	513	660	129

Во многом туристская привлекательность региона зависит от развития транспортной инфраструктуры. По его территории проходят транспортные магистрали, соединяющие Центральную Россию с северными и восточными районами. Транспортный комплекс, имея многофункциональную направленность, включает в себя железнодорожный, автомобильный, речной, авиационный транспорт.

Первое место по значимости занимает *железнодорожный транспорт*. Железнодорожные магистрали соединяют районы области с городами Москвой и Санкт-Петербургом, Архангельской и Мурманской областями, Республикой Коми, Уралом.

Хорошие предпосылки для развития имеет *автомобильный транспорт*, обладающий определенными преимуществами (скорость, маневренность, высокая проходимость, доставка рекреантов непосредственно в пункт назначения, возможность остановки в любом месте). По территории области проходят автомагистрали федерального значения: М-8 – Архангельск – Москва и А-114 – Вологда – Новая Ладога. Кроме того, из областного центра – Вологды – осуществляются пассажирские перевозки в населенные пункты всех районов области, что благотворно сказывается на развитии внутреннего туризма.

Роль *воздушного транспорта*, как наиболее удобного для туристов, к сожалению, в регионе очень незначительна. Несмотря на наличие 4 аэропортов (Вологда, Череповец, Великий Устюг и Вытегра), проблема авиадоступности отдаленных районов, в т. ч. и Великоустюгского, весьма актуальна. Являясь наиболее используемым, аэропорт Великого Устюга не приспособлен для приема воздушных судов современного уровня.

Водный транспорт имеет огромное значение для развития туризма. На сегодняшний день в регионе достигнут максимум по возможностям приема туристов через причалы в селах Ирма и Горицы, городах Вологде, Череповце и Вытегре. За летний сезон 2006 г. теплоходные стоянки Волго-Балта приняли 727 круизных теплоходов, что почти в три раза больше, чем в 1999 г. В Вологде и Череповце водный транспорт используется в основном для экскурсионных маршрутов и кратковременных теплоходных прогулок.

Правительство области придает большое значение формированию благоприятного имиджа региона не только на территории России, но и за рубежом, активизируя всесторонние обмены в сферах культуры, бизнеса, торговли, инвестиций. В целях развития въездного и внутреннего туризма проводятся следующие мероприятия:

- ежегодно проходит межрегиональная выставка туристского сервиса и технологий гостеприимства «Ворота Севера. Туризм. Культура. Сервис»;
- разрабатываются и продвигаются туристские проекты, самым известным из которых является «Великий Устюг – родина Деда Мороза»;
- туристский потенциал региона представляется на международных туристских выставках-ярмарках INTOURMARKET, INWETEX, MITT и других;
- область представлена в «Каталоге инвестиционных проектов в сфере туристского бизнеса»⁴;
- Правительство области инициирует подготовку туристских кадров на территории региона и др.

Данные факты свидетельствуют о том, что Вологодская область постепенно выходит на международный туристский рынок.

⁴ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.tourisminvest.ru>

Успешно реализуются двусторонние долгосрочные соглашения о прямых партнерских связях, торгово-экономическом и культурном сотрудничестве с такими регионами, как Лапландия (Финляндия), Прешовская область (Словакия), Цзилинь (Китай), Оулу (Франция) и ряд других.

Таким образом, роль туризма в экономике региона достаточно весома.

Во-первых, создание туристских фирм и развитие их бизнеса приносит большую выгоду: клиентам – продукцию, услуги; работающему персоналу – зарплату; бизнесменам – прибыль; региону – деньги за счет налогов и сборов.

Во-вторых, увеличивается потребительский спрос на разнообразные товары и услуги, предложить которые туристам призвана местная промышленность. Рост продажи ее продукции, естественно, приводит к повышению доходов региона.

В-третьих, увеличение туристских потоков значительно повышает спрос и на сувенирную продукцию, изделия местных кустарных промыслов. Принося дополнительный доход, продажа таких изделий может служить рекламой туристского центра. Развитие туризма благотворно сказывается на возрождении народных промыслов, традиций и фольклора.

В-четвертых, увеличиваются доходы региональных средств связи, так как почтовое, телеграфное и телефонное обслуживание позволяет туристу поддерживать контакт с местом постоянного проживания.

В-пятых, благодаря развитию туристского бизнеса расширяется и модернизируется региональная инфраструктура.

В-шестых, развитие туризма способствует сохранению и своевременной реставрации исторических памятников, архитектурных сооружений, улучшению экологии региона.

Учитывая широту спектра экономических направлений, для которых туризм выступает в качестве катализатора развития, можно с большой долей уверенности говорить о туризме как еще одной «точке экономического роста» региона.

1.2. Внутрирегиональная дифференциация в секторе туризма

Все районы Вологодской области обладают ресурсами, которые могут быть в той или иной степени использованы в туристских целях при наличии определенных условий социального, экономического, технического, экологического характера. Каждая из территорий – это природно-географическая, историко-культурная самобытность, что уже выступает базовым туристским ресурсом.

Однако ресурсный потенциал районов индивидуален из-за различий в составе, количественных и качественных характеристиках. От ценности, количества, характера туристских ресурсов и их доступности зависит возможность отнесения туризма к числу приоритетов развития района. Поэтому влияние, изучение и оценка туристских ресурсов каждой территории выступает необходимым первоначальным условием планирования развития туризма в регионе в целом и формирования регионального туристского продукта.

Один из наиболее доступных способов оценки степени различий территорий Вологодской области по уровню развития туристской деятельности – типологическая группировка муниципалитетов на основе рейтинговой оценки и кластерного анализа. С помощью первого метода проводится ранжирование территории по выбранным группам показателей, а при помощи второго – разделение районов на однородные группы по совокупным показателям.

В качестве критериев развития туристской деятельности выбраны следующие показатели:

- ⇒ численность предприятий общественного питания, ед.;
- ⇒ численность коллективных средств размещения, ед.;
- ⇒ общее число посетителей муниципального образования, тыс. чел.;
- ⇒ розничный товароборот на душу населения, руб.;
- ⇒ средняя заработная плата, руб.

В основу ранжирования муниципальных образований по группам показателей положен метод многомерного сравнительного анализа, позволяющий учитывать не только абсолютные или относительные величины показателей, но и степень их близости к показателю-этalonу (табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1. Ранжирование муниципальных районов Вологодской области по уровню развития туристской деятельности в 2006 году

Численность предприятий общепита, ед.	Численность КСР, ед.	Общее число посетителей, тыс. чел.	Розничный товароборот на душу населения, руб.**	Средняя заработная плата, руб.**	Стандартизированные коэффициенты				Возведенные в квадрат стандартизированные коэффициенты				Результат рейтинговой оценки Rитог		
					Кобц	Кразм	Кпосет	Ктов	Кз/п	Робщ	Рразм	Рпосет		Ртов	Рз/п
24	2	3,5*	20 716,7	6 853,0	0,0779	0,1053	0,0133	0,4932	0,5511	0,0061	0,0111	0,0002	0,2432	0,3037	0,7511
29	1	3,5*	19 083,9	5 016,0	0,0942	0,0526	0,0133	0,4543	0,4033	0,0089	0,0028	0,0002	0,2064	0,1627	0,6172
10	1	30,3	16 302,4	6 021,0	0,0325	0,0526	0,1148	0,3881	0,4842	0,0011	0,0028	0,0132	0,1506	0,2344	0,6340
18	4	3	19 433,0	5 223,0	0,0584	0,2105	0,0114	0,4626	0,4200	0,0034	0,0443	0,0001	0,2140	0,1764	0,6620
48	9	132	17 663,5	6 074,0	0,1558	0,4737	0,5000	0,4205	0,4884	0,0243	0,2244	0,2500	0,1768	0,2386	0,9560
11	1	3,5*	13 254,7	4 787,0	0,0357	0,0526	0,0133	0,3155	0,3849	0,0013	0,0028	0,0002	0,0996	0,1482	0,5020
6	1	3,5*	20 809,8	5 195,0	0,0195	0,0526	0,0133	0,4954	0,4177	0,0004	0,0028	0,0002	0,2454	0,1745	0,6506
64	2	25,1	14 203,2	7 108,0	0,2078	0,1053	0,0951	0,3381	0,5716	0,0432	0,0111	0,0090	0,1143	0,3267	0,7101
13	3	27,6	21 088,2	6 771,0	0,0422	0,1579	0,1045	0,5020	0,5445	0,0018	0,0249	0,0109	0,2520	0,2964	0,7656
37	4	6,3	24 175,4	6 902,0	0,1201	0,2105	0,0239	0,5755	0,5550	0,0144	0,0443	0,0006	0,3312	0,3080	0,8358
26	1	3,5*	25 387,9	4 892,0	0,0844	0,0526	0,0133	0,6044	0,3934	0,0071	0,0028	0,0002	0,3653	0,1547	0,7281
10	3	5	18 972,4	7 793,0	0,0325	0,1579	0,0189	0,4516	0,6266	0,0011	0,0249	0,0004	0,2040	0,3927	0,7893
22	4	264	22 104,4	5 828,0	0,0714	0,2105	1,0000	0,5262	0,4686	0,0051	0,0443	1,0000	0,2769	0,2196	1,2434

Окончание таблицы 1.2.1

Междуреченский															
16	0	3,3*	22 445,9	5 404,0	0,0519	0,0000	0,0125	0,5343	0,4345	0,0027	0,0000	0,0002	0,2855	0,1888	0,6908
Никольский															
42	1	3,5*	14 132,3	4 972,0	0,1364	0,0526	0,0133	0,3364	0,3998	0,0186	0,0028	0,0002	0,1132	0,1598	0,5427
Нюхненский															
13	1	6,8	13 120,7	7 357,0	0,0422	0,0626	0,0258	0,3123	0,5916	0,0018	0,0028	0,0007	0,0976	0,3500	0,6729
Сокольский															
49	4	3,4	14 613,7	6 122,0	0,1591	0,2105	0,0129	0,3479	0,4923	0,0253	0,0443	0,0002	0,1210	0,2423	0,6581
Сямженский															
9	1	3,5*	24 137,3	6 130,0	0,0292	0,0526	0,0133	0,5746	0,4929	0,0009	0,0028	0,0002	0,3302	0,2430	0,7596
Тарногский															
8	1	6,7	18 953,0	4 790,0	0,0260	0,0526	0,0254	0,4512	0,3852	0,0007	0,0028	0,0006	0,2036	0,1484	0,5967
Тотемский															
47	3	31,2	30 780,8	6 769,0	0,1526	0,1579	0,1182	0,7327	0,5443	0,0233	0,0249	0,0140	0,5369	0,2963	0,9462
Усть-Кубинский															
8	1	20,9	16 183,9	5 253,0	0,0260	0,0526	0,0792	0,3853	0,4224	0,0007	0,0028	0,0063	0,1484	0,1784	0,5801
Устюженский															
14	1	11,7	14 942,0	5 068,0	0,0455	0,0526	0,0443	0,3557	0,4075	0,0021	0,0028	0,0020	0,1265	0,1661	0,5472
Харовский															
4	1	6	21 841,0	5 675,0	0,0130	0,0526	0,0227	0,5199	0,4563	0,0002	0,0028	0,0005	0,2703	0,2082	0,6943
Чагодощенский															
20	1	3,5*	36 798,7	6 923,0	0,0649	0,0526	0,0133	0,8760	0,5567	0,0042	0,0028	0,0002	0,7674	0,3099	1,0414
Череповецкий															
22	2	48,7	21 107,5	7 649,0	0,0714	0,1053	0,1845	0,5025	0,6151	0,0051	0,0111	0,0340	0,2525	0,3783	0,8252
Шекснинский															
43	0	60,8	13 717,5	6 685,0	0,1396	0,0000	0,2303	0,3265	0,5376	0,0195	0,0000	0,0530	0,1066	0,2890	0,6842
г. Вологда															
222	16	201,2	42 007,4	8 994,0	0,7208	0,8421	0,7621	1,0000	0,7232	0,5195	0,7091	0,5808	1,0000	0,5231	1,8255
г. Череповец															
308	19	182,7	35 124,3	12 436,0	1,0000	1,0000	0,6920	0,8361	1,0000	1,0000	1,0000	0,4789	0,6991	1,0000	2,0440

* В связи с отсутствием показателя по данным районам показатель «Другие районы» был разделен пропорционально.

** Данные 2005 г.

Кроме того, для полноты анализа уровня развития туризма в Вологодской области была дана, с помощью экспертного метода, оценка туристского потенциала районов по 5-ти-балльной шкале (1 – низкий потенциал, 5 – высокий потенциал). Сумма частных потенциалов, каждый из которых характеризует тот или иной аспект развития туризма, составляет интегральный потенциал развития и отражает потенциальные туристские возможности территории (табл. 1.2.2).

В расчет включены следующие потенциалы:

1. *Транспортный потенциал.* Положение территории по отношению к транспортной сети оказывает в настоящее время все большее влияние на его развитие для целей туризма.

Таблица 1.2.2. Оценка потенциала развития туристской деятельности муниципальных районов Вологодской области экспертным методом

Муниципальный район	Транспортный потенциал	Природно-географический потенциал	Разнообразие видового состава туризма	Сумма	Среднее значение
Бабаевский	1,8	2	2	5,8	1,9
Бабушкинский	0,8	2	2	4,8	1,6
Белозерский	1,6	2	4	7,6	2,5
Вашкинский	1,8	2	1	4,8	1,6
Великоустюгский	3	4	5	12	4,0
Верховажский	1,6	2	1	4,6	1,5
Вожегодский	0,8	2	1	3,8	1,3
Вологодский	2,8	2	5	9,8	3,3
Вытегорский	2	2	2	6	2,0
Грязовецкий	1,8	2	3	6,8	2,3
Кадуйский	0,8	2	1	3,8	1,3
Кирилловский	1,6	4	5	10,6	3,5
Кичм.-Городецкий	0,8	2	1	3,8	1,3
Междуреченский	1,8	2	1	4,8	1,6
Никольский	0,6	2	3	5,6	1,9
Нюксенский	1,6	2	1	4,6	1,5
Сокольский	2,8	2	2	6,8	2,3
Сямженский	1,8	2	1	4,8	1,6
Тарногский	0,6	2	2	4,6	1,5
Тотемский	1,8	2	4	7,8	2,6
Усть-Кубинский	1,6	2	4	7,6	2,5
Устюженский	2,6	2	3	7,6	2,5
Харовский	0,8	2	2	4,8	1,6
Чагодощенский	1,8	2	1	4,8	1,6
Череповецкий	2,8	2	4	8,8	2,9
Шекснинский	2,8	2	2	6,8	2,3
г. Вологда	3,9	3	5	11,9	4,0
г. Череповец	3,9	3	4	10,9	3,6

2. *Природно-географический потенциал.* Отражает уровень комфортности проживания и природные условия в данной местности.

3. *Разнообразие видового состава туризма.* Отражает привлекательность территории с точки зрения наличия объектов туризма в районе.

В результате суммирования баллов, полученных в результате экспертной оценки и многомерного анализа, был сформирован рейтинг районов по уровню развития туристской деятельности. Ранг 1 присваивался муниципальному образованию с лучшим значением показателя, 28 – с худшим (табл. 1.2.3).

Таблица 1.2.3. Рейтинг муниципальных районов Вологодской области по уровню развития туристской деятельности

Муниципальный район	Результаты многомерного сравнительного анализа	Результаты экспертной оценки	Сумма баллов	Место района
г. Вологда	1,8255	4,0	5,8255	1
г. Череповец	2,0440	3,6	5,6440	2
Великоустюгский	0,9560	4,0	4,9560	3
Кирилловский	1,2434	1,3	4,7434	4
Вологодский	0,7101	3,3	4,0101	5
Череповецкий	0,8252	2,9	3,7252	6
Тотемский	0,9462	2,6	3,5462	7
Грязовецкий	0,8358	2,3	3,1358	8
Белозерский	0,6340	2,5	3,1340	9
Усть-Кубинский	0,5801	2,5	3,0801	10
Устюженский	0,5472	2,5	3,0472	11
Шекснинский	0,6842	2,3	2,9842	12
Сокольский	0,6581	2,3	2,9581	13
Вытегорский	0,7656	2,0	2,7656	14
Бабаевский	0,7511	1,9	2,6511	15
Чагодощенский	1,0414	1,6	2,6414	16
Никольский	0,5427	1,9	2,4427	17
Сямженский	0,7596	1,6	2,3596	18
Харовский	0,6943	1,6	2,2943	19
Междуреченский	0,6908	1,6	2,2908	20
Вашкинский	0,6620	1,6	2,2620	21
Бабушкинский	0,6172	1,6	2,2172	22
Нюксенский	0,6729	1,5	2,1729	23
Тарногский	0,5967	1,5	2,0967	24
Кадуйский	0,7893	3,5	2,0893	25
Кичм.-Городецкий	0,7281	1,3	2,0281	26
Верховажский	0,5020	1,5	2,0020	27
Вожегодский	0,6506	1,3	1,9506	28

При помощи метода кластерного анализа, который позволяет разбить изучаемую совокупность объектов на группы «схожих» объектов, все районы были разделены на группы со сходным уровнем развития туризма.

В качестве метода кластеризации использовался метод Варда (Wards method), в котором в качестве целевой функции применяются внутригрупповую сумму квадратов отклонений, которая есть не что иное, как сумма квадратов расстояний между каждой точкой (объектом) и средней по кластеру, содержащему этот объект. В качестве меры расстояния принята евклидова метрика. Кластерный анализ осуществлялся с помощью программы STATGRAPHICS Plus 5.1.

В результате кластерного анализа исходная совокупность – 28 муниципалитетов – была разбита на 4 кластера (*рис. 1.2.1; см. цв. вклейку; табл. 1.2.4*).

Таблица 1.2.4. **Результаты кластерного анализа**

Кластер	Число муниципальных районов	Муниципальное образование
1 (высокий уровень развития)	5	г. Вологда, г. Череповец, Великоустюгский, Кирилловский, Вологодский,
2 (средний уровень развития)	4	Череповецкий, Тотемский, Грязовецкий, Белозерский
3 (низкий уровень развития)	7	Усть-Кубинский, Устюженский, Шекнинский, Сокольский, Вытегорский, Бабаевский, Чагодощенский
4 (очень низкий уровень развития)	12	Никольский, Сямженский, Харовский, Междуреченский, Вашкинский, Бабушкинский, Нюксенский, Тарногский, Кадуйский, Кичм.-Городецкий, Верховажский, Вожегодский

К территориям с ярко выраженной туристской направленностью отнесены Кирилловский, Великоустюгский и Вологодский районы, а также города Вологда и Череповец.

Эти территории характеризуются:

- выгодным географическим положением (г. Вологда – крупный транспортный узел);
- наличием уникальных историко-культурных и архитектурных объектов (особенно известны Кирилловский район, на территории которого находится Кирилло-Белозерский историко-архитектурный музей-заповедник и Музей фресок Дионисия в с. Феррапонтово, и Вологодский район с Архитектурно-этнографическим музеем в пос. Семенково);

➤ наличием объектов делового и научного сотрудничества (г. Вологда – как областной центр и г. Череповец – как промышленный центр области – концентрируют высшие учебные и научные учреждения, промышленные предприятия; здесь проводится множество крупных выставок, различные конференции, симпозиумы, семинары, которые собирают не только отечественных, но и зарубежных специалистов);

➤ наличием богатой охотофауны, недревесных продуктов леса: грибов, ягод, трав (Кирилловский и Великоустюг-ский районы);

➤ проведением различных событийных мероприятий – народных праздников, гуляний, дней города.

Следует выделить и масштабный межрегиональный проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза», действующий с 1998 года. В рамках этого проекта получило существенное развитие межрегиональное сотрудничество, предусмотрены многочисленные мероприятия социальной направленности и многое другое. В 2006 г. вотчину Деда Мороза посетило 132 тыс. человек. В целом въездные потоки в область ежегодно увеличиваются на 10–12%.

Планируется разработка нового туристско-рекреационного проекта, в который будут включены Тотьма, Кириллов, Вологда, Великий Устюг. Отправной точкой станет родина Деда Мороза – Великий Устюг, в Кириллове предполагается развитие новых проектов типа парка героев русской народной сказки. Удачно вписывается в логику путешествия г. Тотьма, являясь родиной «русской конкисты», то есть продвижения россиян на восток. По расчетам экономистов, реализация этого проекта обеспечит в течение 3-х лет рост валового регионального продукта на 1,2 млрд. рублей.

В районах второго кластера уровень развития туризма значительно меньше, чем в районах первого.

Наиболее низкие показатели развития туризма выявлены в районах третьего и четвертого кластеров. Хотя данные территории обладают туристским потенциалом, туризм не получил должного развития вследствие ряда проблем, обозначенных в п. 1.3 (эти проблемы, но в меньшей степени, имеются и у районов-лидеров).

1.3. Основные проблемы развития туризма в регионе

Особенности развития рынка туристских услуг в Вологодской области, как и в России в целом, во многом обусловлены политическими и экономическими изменениями, происходившими в стране после 1990 года. Иностранцы получили возможность свободно передвигаться по территории России, в т. ч. и по Вологодской области, а россияне – выезжать за границу.

Именно в это время в крупных городах стали появляться частные туристские фирмы. Общий экономический кризис этих лет существенно повлиял на структуру и динамику туризма. В итоге резко сократился спрос на преобладавшие прежде путешествия и отдых внутри страны и региона и столь же резко увеличился спрос на немногочисленные ранее поездки в зарубежные центры туризма.

В Вологодской области за период 2005 – 2007 гг. темпы роста численности обслуженных туристов, путешествующих по территории России, составили 180%, в то время как численность выезжающих за пределы России увеличилась в 2,7 раза.

При относительно высоком уровне туристской привлекательности региона существует целый ряд проблем, тормозящих развитие туризма.

Главная проблема – недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры. В первую очередь, это несоответствие мировым стандартам коллективных средств размещения и недостаток мест в них.

Лидирующее положение по численности туристов в коллективных средствах размещения занимают города Вологда и Череповец, а также шесть районов области (Великоустюгский, Череповецкий, Вологодский, Вытегорский, Тотемский, Кирилловский). Доля размещенных в КСР в общем числе туристов в этих муниципалитетах составляет 87,7%, что объясняется наибольшей привлекательностью данных территорий в сфере туризма. В то же время в ряде районов области (Сямженский и Междуреченский) средства размещения отсутствуют, что ограничивает их возможности по привлечению туристов и развитию туристской отрасли.

Гостиничный комплекс области в 2007 г. включал 103 коллективных средства размещения, из них: 66 – гостиничного типа, 37 – специализированного назначения, в том числе 4 – санаторно-курортных (санатории, санаторные оздоровительные лагеря, профилактории), 9 – организаций отдыха (базы и дома отдыха).

Большинство коллективных средств размещения не имеют категории звездности (кроме 2-х трехзвездочных гостиниц, одной двухзвездочной), не все объекты размещения сертифицированы (табл. 1.3.1). То есть многие объекты размещения туристов нуждаются в модернизации или функциональной реконструкции. А относительно невысокая доля номеров повышенной комфортности свидетельствует о том, что местные коллективные средства размещения пока не отвечают мировым стандартам обслуживания туристов.

Таблица 1.3.1. **Классность номерного фонда по формам собственности в 2006 году**

Показатель	Число номеров		Удельный вес, в %			
	Ед.	В расчете на 1 средство размещения	Высшей категории	Первой	Второй	Прочих
Коллективные средства размещения гостиничного типа	1 768	28	13,9	39,0	11,8	32,4
В т. ч. по формам собственности:						
государственная	75	38	21,3	40,0	25,4	13,3
муниципальная	593	31	8,1	36,9	15,9	39,1
частная	818	24	10,9	40,8	11,5	30,6
прочие формы собственности	282	31	33,0	37,9	0,7	28,4

Кроме того, при проведении в Вологде и Череповце таких масштабных мероприятий событийного туризма, как выставки «Русский лес», «Русский лен», «Ворота Севера», фестиваль «Голоса истории», международный музыкальный Гаврилинский фестиваль, спортивные мероприятия в г. Череповце, ощущается проблема дефицита номерного фонда.

Система общественного питания также не отвечает современным мировым стандартам обслуживания туристов. В Вологодской области она представлена ресторанами различной классности, барами, кафе и столовыми, пунктами быстрого питания и самообслуживания (табл. 1.3.2). Несмотря на бурное развитие данного сектора услуг, только в Вологде и Череповце имеются рестораны и другие пункты питания, более или менее отвечающие современным

стандартам туристского обслуживания. Проблема заключается и в том, что относительно небольшое количество предприятий данной сферы могут принимать группы туристов, обеспечивая при этом не только соответствующее качество предоставляемых услуг, но и приемлемую цену.

Таблица 1.3.2. Показатели функционирования предприятий общественного питания Вологодской области

Показатели	1997 г.	2006 г.	2006 г. к 1997 г., в %
Число предприятий общественного питания, всего, ед.	620	1 143	184
В том числе:			
- рестораны	36	69	192
- кафе	250	377	151
из них придорожный сервис	5	57	в 11,4 раза
- столовые	329	697	212
Количество посадочных мест, ед.	34 392	46 494	135
из них придорожный сервис	130	1 280	в 10 раз
Оборот общественного питания, млн. руб. (цены 2006 г.)	1 709	2 200	129
из них доля в обороте от обслуживания туристов	513	660	129
Среднедневные траты 1 туриста на питание, руб.	-	307	-

Вместе с тем важными проблемами являются недостаточный уровень развития инфраструктуры придорожного сервиса (комплексные места отдыха, которые включали бы в себя точки питания, соответствующие санитарно-гигиеническим требованиям, стоянки для автомобилей и автобусов, игровые площадки для детей, небольшие магазины с сувенирной продукцией), отсутствие надлежащего обслуживания, несоблюдение санитарно-гигиенических требований и многое другое.

Еще одна проблема – *недостаточный уровень развития индустрии развлечений*. Наибольшее количество зрелищно-развлекательных объектов сосредоточено в Вологде и Череповце. В регионе проходит достаточно много различных мероприятий в области спорта и отдыха. Но большинство из них не представляют интереса для туристов из-за низкой культуры организации, а также морального и физического износа сооружений (в т.ч. спортивных), ряда других факторов.

Культурно-познавательная составляющая существенно превагирует над зрелищно-развлекательной, что значительно понижает общую эффективность деятельности туристической отрасли области. Создание объектов индустрии развлечений, как и объектов

гостиничного комплекса и общественного питания, должно стать приоритетным инвестиционным направлением в сфере туризма.

Желание туриста посетить объекты туризма даже в самых отдаленных уголках области зависит от того, насколько приятной и комфортабельной окажется поездка до места назначения. А *неразвитая транспортная инфраструктура и ограниченная транспортная доступность* затрудняют реализацию турпродуктов к отдаленным туристским объектам, расположенным в Великом Устюге, Белоозере и др.

Транспортная инфраструктура области представлена тремя основными видами средств передвижения (*табл. 1.3.3*): наземным (автобусы, автомобили и железная дорога), воздушным и водным (суда).

Таблица 1.3.3. Проблемы транспортного сектора Вологодской области

Вид транспорта	Проблема
Наземный	Неразвитая дорожная сеть Отсутствие придорожного сервиса Низкий уровень комфортабельности автобусного парка Неудовлетворительное состояние подвижного состава Неудовлетворительное состояние вокзальных комплексов Отсутствие привокзального сервиса
Водный	Отсутствие современных причалов, обеспечивающих безопасный прием туристов Неразвитость береговой инфраструктуры Неразвитость внутренних речных перевозок Высокая степень изношенности судов, отсутствие средств на закупку современных новых теплоходов
Воздушный	Неудовлетворительное состояние взлетно-посадочных полос

Проблема воздушного транспорта заключается главным образом в неудовлетворительном состоянии взлетно-посадочных полос. Решение этой проблемы позволит принимать самолеты более высокого класса и увеличить туристский поток в область в целом и в Великий Устюг, на родину Деда Мороза, в частности.

Увеличить поток туристов на железнодорожном транспорте позволят замена старого подвижного состава новым, модернизация и реконструкция вокзальных комплексов, а также обеспечение должного уровня привокзального сервиса.

Использование автобусного сообщения и личного автотранспорта – большой резерв развития внутрирегионального туризма. Неразвитость дорожной сети и придорожного сервиса, низкий

уровень комфортабельности автобусного парка серьезно препятствуют автомобильному туризму и организации доставки туристов к местам отдыха.

Задачей водного транспорта, возрождающего свою былую популярность, является модернизация причалов в целях качественного и безопасного приема туристских судов.

Несоответствие уровня подготовки и профессионализма кадров, обслуживающих туристов, современным требованиям – еще одна актуальная проблема в сфере туризма. Туристская отрасль характеризуется значительным количеством предпринимательских структур (малых, реже – средних предприятий) с небольшой численностью работников (5 – 8). На большинстве таких предприятий не тратятся время и средства на подготовку специалистов. Недостаток практических и теоретических знаний, низкий уровень подготовленности кадров, задействованных в сфере туризма, негативно отражаются на туристском потоке.

В последнее время проблема подготовки кадров в сфере туризма области решается. На базе учебных заведений в Вологодском государственном техническом университете, в Вологодском и Череповецком педагогических университетах, в Великоустюгском педагогическом колледже и Кирилловском областном культпросветучилище открыты туристские специальности, также возобновлена подготовка экскурсоводов.

К другим проблемам, препятствующим развитию туризма в регионе, можно отнести следующее.

Несвязанные дестинации. Непосредственное отношение к этой проблеме имеет тот факт, что дестинации пока еще не создали местных сетей, через которые можно было бы предлагать туристские услуги/продукты, обеспечивая посетителям более широкий выбор видов туристской деятельности. Это осложняет задачу формирования комбинированных турпакетов, рассчитанных на длительный отдых. Из-за больших расстояний туристы просто физически не в состоянии посетить несколько мест. Необходимо формировать единый региональный туристский кластер. Это позволит устанавливать сотрудничество между районами области и формировать комбинированные туры, что в конечном счете позволит получить синергетический эффект.

Низкое качество и однообразие турпродукта. Большинство турфирм предлагают однотипные туры, различающиеся только

объектами показа. Отсутствие культуры обслуживания не позволяет эффективно продавать турпродукт. Кроме того, бывает трудно найти занятия для всей семьи или альтернативные возможности досуга в случае изменения погодных условий и других обстоятельств и т. п., поэтому продолжительность пребывания туристов составляет всего лишь 3–3,5 дня.

Отсутствие четкого позиционирования туробъектов области. Для решения этой проблемы необходимо проводить активную рекламу в средствах массовой информации и печатных изданиях как на областном, так и на российском уровне. Привлечь внимание потенциальных туристов должна информация об уникальности туробъектов, о благоприятной экологической обстановке, о возможностях отдыха в регионе и т. п.

Представленные выше проблемы являются общими для всего туристского сектора области. Исходя из предлагаемых туристам основных турпродуктов можно выделить проблемы каждого вида туризма в отдельности (табл. 1.3.4).

Таблица 1.3.4. Основные проблемы предлагаемых в Вологодской области турпродуктов

Вид предлагаемого турпродукта	Основные проблемы
Культурно-познавательный туризм	Во многих случаях плохие условия для приема посетителей Серьезные потребности в капиталовложениях
Лечебно-оздоровительный туризм	Физически и морально устаревшие объекты Относительно невысокий уровень комфортабельности санаторно-оздоровительных учреждений Необходимы потребности в инвестициях
Деревенский туризм	Короткий летний сезон Риски, связанные, с погодными условиями Неготовность местных жителей сотрудничать и предоставлять объекты для размещения туристов
Речные круизы	Физически и морально устаревшие круизные суда, не соответствующие требованиям иностранных клиентов Недостаточное количество судов Необходимы новые турпродукты для повторных посетителей
Охота	В большинстве случаев не очень хорошая организация Организационно-технические трудности Лицензионные ограничения Высокая стоимость тура

Таким образом, в индустрии туризма Вологодской области пока не сложилась эффективная система рыночных отношений, и отрасль существенно отстает от мировых стандартов в сфере услуг. Решение обозначенных проблем туристского рынка в дальнейшем позволит существенно повысить роль туризма в социально-

**Таблица 1.3.5. Результаты анализа сферы туризма
в Вологодской области**

<p align="center">СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ</p> <ul style="list-style-type: none"> Наличие уникальных памятников истории и культуры Территориальная близость к Москве и Санкт-Петербургу Удобное транспортное сообщение Сильные культурно-исторические традиции Наличие исконно вологодских народных промыслов (вологодское кружевоплетение, северная чернь, шегодская резьба по бересте и т. д.) Наличие качественной продовольственной продукции (молоко и молочные продукты, масло, мясо), в т. ч. брендовой (вологодское масло) Широкий спектр видов туризма в области 	<p align="center">СЛАБЫЕ СТОРОНЫ</p> <ul style="list-style-type: none"> Недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров в сфере туризма Нехватка гостиничных номеров при проведении массовых мероприятий, выставок и т.п. Низкое качество сервиса туристской инфраструктуры Недостаточное развитие объектов индустрии развлечений Неудовлетворительное состояние дорожной сети (недостаток дорог с твердым покрытием) Недостаточное рекламно-информационное обеспечение продвижения областного туристского продукта на внутреннем и внешнем рынках
<p align="center">ВОЗМОЖНОСТИ</p> <ul style="list-style-type: none"> Включение туристских объектов Вологодской области в каталоги туристических агентств других регионов Увеличение объемов продаж брендовой и сувенирной продукции Вологодской области Рост уровня доходов населения Государственная поддержка инвесторов Работа с дополнительными группами потребителей Уверенность в отношении регионов-конкурентов 	<p align="center">УГРОЗЫ</p> <ul style="list-style-type: none"> Потеря туристского рынка из-за низкого уровня туристского сервиса Конкуренция со стороны других туристических центров России, а также ближнего и дальнего зарубежья Разрушение памятников истории и культуры вследствие недостаточности мер по их сохранению Разрушение шлюзовой системы Волго-Балтийского канала

экономической жизни региона и предоставить широкие возможности в разработке и реализации различных тактических управленческих (в т. ч. маркетинговых) мероприятий.

Обобщенные результаты оценки сферы туризма в области могут быть представлены в виде матрицы SWOT-анализа (табл. 1.3.5).

Глава 2

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

2.1. Методические подходы к оценке эффективности туризма

В любом регионе, развивающем туристский сектор, одной из задач, стоящих перед органами власти, является создание эффективной конкурентоспособной отрасли туризма и, как следствие, увеличение доходов регионального бюджета от туризма. Существует ряд методических подходов к оценке экономической эффективности туризма, наиболее распространенные из которых представлены ниже.

Оценка эффективности развития туризма, основанная на анализе туристских показателей

Данная методика является одной из самых доступных для расчета, так как большинство необходимых для него показателей наиболее всего доступны и представлены в статистических материалах. Оценка эффективности туризма основана на детальном анализе целого комплекса показателей, позволяющих дать полную характеристику данной сферы. При этом важно учитывать специфику региона, уровень развития основных направлений туристской отрасли. Это необходимо для анализа как экономической деятельности туристского предприятия, так и состояния туристского рынка.

Среди основных групп показателей, отражающих количественный объем реализации туристских услуг и их качественную сторону, можно выделить:

- показатели объема туристского потока (численность туристов, объем и структура туристских услуг, количество туродней и средняя продолжительность пребывания и др.);
- показатели, характеризующие величину туристских расходов (на питание, сувениры, средства размещения и др.);
- показатели состояния и развития материально-технической базы (число производителей туристских услуг, обеспеченность транспортными средствами, средствами размещения, предприятиями питания и др.);
- показатели финансово-экономической деятельности (выручка от реализации туристских услуг, показатели финансового состояния предприятия, себестоимость услуг и др.);
- показатели развития международного туризма (количество туристов, посетивших зарубежные страны, количество туродней иностранных туристов, денежные затраты, произведенные во время зарубежных поездок и др.).

Результат развития индустрии туризма оценивается показателями, характеризующими эффективность. Это, в первую очередь, рост доходов региона от въездного туризма и прирост валового регионального продукта.

Оценка эффективности развития туризма на основе метода мультипликатора⁵

Влияние туристской деятельности на экономику оценивается путем расчета прямого и косвенного эффектов.

Туристские расходы создают *прямой доход* гостиницам, магазинам, предприятиям общественного питания, туристским центрам и другим организациям, связанным с обслуживанием туристов. Доходы данных предприятий идут на выплату налогов в бюджеты различных уровней, пополнение своих товарно-материальных запасов. Часть доходов может перечисляться в другие регионы, если владельцами предприятий являются граждане и организации, находящиеся за пределами области. Однако, значительная часть средств остается в пределах региона в форме заработной платы работникам, на приобретение товаров у местных производителей, предприятий оптовой и розничной торговли. Образующиеся в результате этого процесса финансовые ресурсы способствуют росту объема выпуска

⁵ Диссертационное исследование Финько А.В. «Методика оценки влияния отрасли непродовольственной сферы на развитие промышленных отраслей региона (на примере Санкт-Петербурга)».

продукции в регионе, улучшению ситуации на рынке труда (повышению количества рабочих мест) и соответственно росту доходов на душу населения. Это влияние, называемое *косвенным эффектом*, зависит от уровня развития межотраслевых связей в регионе.

Расчет суммарного влияния туристской сферы производится на основе *анализа мультипликатора*, который определяется как отношение изменения общей величины дохода или затрат (включая изменения, вызванные туризмом) в регионе к величине изменения доходов или затрат непосредственно в сфере туризма.

Традиционно применяемая кейнсианская теория измеряет мультипликатор дохода как изменение доходов потребителей в зависимости от внешних поступлений в экономику. Таким образом, поступления расходов туристов, въезжающих на определенную территорию, повышают доход домашних хозяйств на величину расходов, помноженных на определенный коэффициент.

Мультипликатор дохода может быть рассчитан различными способами, представленными ниже.

1. *Мультипликатор дохода, рассчитанный с помощью формулы «мгновенного мультипликатора».*

«Мгновенный мультипликатор» (k) является наиболее простым для расчета показателем, так как имеет ряд допущений: не учитывает ни дополнительные потоки экспорта, вызванные ростом дохода в других регионах в результате их дополнительных продаж в изучаемый регион, ни какие-либо дополнительные инвестиции, которые могут иметь место в изучаемом регионе вследствие возросшего объема производства.

При использовании метода «мгновенного мультипликатора» необходимо учитывать величину прямых утечек (L) – ту часть расходов туристов, которые не создают дохода населению региона, так как они поступают в региональную экономику не в полном объеме. В ряде случаев деньги могут совсем не поступить в региональную экономическую систему (например, арендная плата, внесенная туристом за транспорт в одном регионе, поставленный на учет в другом).

Формула «мгновенного мультипликатора» имеет следующий вид:

$$k = \frac{1 - L}{1 - (c - c_j - t_i c)(1 - t_d - b) + m},$$

где t_i – налог на товары и услуги (налог с продаж);

t_d – прямой налог (налог на доходы физических лиц);

m – доля регионального импорта потребительских товаров на региональном рынке;

L – величина «утечек» из экономики региона; $L = m - p$, где p – доля посредников в региональном импорте, остающаяся в регионе;

c – отношение расходов населения к его доходам;

c_j – доля покупок населения за пределами региона;

b – доля государственных пособий и других социальных выплат в структуре доходов населения.

Методику «мгновенного мультипликатора» целесообразно применять на региональном уровне, так как дополнительная поправка на возросший объем экспорта и на возросшие инвестиции часто несущественно влияет на результат.

2. Региональный мультипликатор дохода, рассчитанный путем сложения прямого и косвенного доходов.

Данная методика разделяет доход от туризма на две составляющие: прямые и косвенные доходы, полученные внутри региона от единицы туристского расхода. В этом случае формула мультипликатора имеет вид:

$$MD = \sum_{j=1}^N \sum_{i=1}^n Q_j K_{ji} V_i,$$

где j – каждая категория туриста;

i – каждый тип бизнеса;

Q_j – часть общих типов расходов, потраченная j -ым типом туриста;

K_{ji} – та доля, которая потрачена j -ым типом туристов в каждом i -ом типе бизнеса;

V_i – прямой и косвенный доходы, полученные на 1 денежную единицу оборота i -ым типом бизнеса, который принимает туристский расход.

Расчет дополнительного дохода, полученного из-за возрастающих расходов населения, производится по формуле:

$$Ддоп = \sum_{j=1}^N \sum_{i=1}^n Q_j K_{ji} V_i \times \frac{1}{1 - L \sum_{i=1}^n X_i Z_i V_i},$$

где L – склонность к потреблению;

X_i – доля общих потребительских расходов постоянных жителей туристского региона в i -м типе бизнеса;

Z_i – доля потребительских расходов резидента в i -ом типе бизнеса внутри региона.

3. Мультипликатор дохода, основанный на величине туристских расходов в регионе.

Этот способ определения мультипликатора дохода учитывает влияние туризма, оказываемое на экономику региона, всеми видами дохода – прямым, косвенным, стимулированным.

Расходы, произведенные каждым туристом, приводят к возникновению определенной циклической взаимосвязи «расходы – доходы – расходы». Таким образом, доход, получаемый от одного туриста, превышает сумму, израсходованную им в данном месте назначения. В результате рециркуляции (оборота) доходов их общее воздействие на экономику региона оказывается значительно сильнее по сравнению с текущими прямыми расходами туристов.

Однако следует учитывать потоки, направляющиеся за пределы региона в виде затрат на покупку импортируемых товаров и услуг, не участвующие в обороте личных сбережений граждан, налогов. Суммы таких потоков изымаются из процесса рециркуляции, так как не приносят положительного эффекта региональной экономике, хотя часть налогов может впоследствии возвратиться в регион в виде государственных расходов и т. д. Денежные потоки, остающиеся в регионе, оказывают воздействие на его многие экономические показатели (розничная торговля, доходы и занятость населения).

Мультипликатор на основе туристских расходов рассчитывается по формуле:

$$M = \frac{1}{L},$$

где M – мультипликатор дохода;

L – доля «утечек», т. е. денежных потоков, покидающих регион, определяемая как:

$$L = \frac{\sum l}{D_T},$$

где l – денежные потоки, покидающие регион;

D_T – прямые затраты туристов.

Денежные потоки, покидающие регион, в свою очередь, определяются по формуле:

$$l = H + Cб + ЗИ,$$

где H – налоги;

$Cб$ – сбережения;

$ЗИ$ – затраты на импорт.

Затраты на импорт определяются по формуле:

$$ЗИ = ДИ \times ЧД,$$

где $ЗИ$ – затраты на импорт;

$ДИ$ – доля импорта;

$ЧД$ – чистый доход: $ЧД = Д_m - Н - Сб$.

Таким образом, расчет мультипликатора позволяет оценить влияние туризма на другие отрасли хозяйства и экономику региона в целом. Для определения реального дохода от туризма полученное после выполнения расчетов значение мультипликатора необходимо умножить на показатель дохода региона от туристской сферы.

Метод межотраслевого баланса и матрицы денежных потоков (SAM)

Одними из наиболее распространенных за рубежом методов измерения влияния туризма на экономику региона являются матричные методы, рассчитанные на основе *межотраслевого баланса* и *матрицы SAM* (Китай, Италия, Япония, Норвегия, Великобритания, США).

1. *Методом межотраслевого баланса* определяется прежде всего взаимозависимость между секторами «производство–потребление», которая имеется в большинстве экономических систем (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1. **Операционная таблица «затраты-выпуск»**

Продажи Покупки	Промежуточное потребление		Отрасли конечного спроса				
	Отрасли		П	В	Э		
	1	2.....n					
Промышленность 1	X_{11}	$X_{12} \dots X_{1n}$	P_1	V_1	Δ_1	II	X1
Промышленность 2	X_{21}	$X_{22} \dots X_{2n}$	P_2	V_2	Δ_2		X2
Промышленность n	X_{n1}	$X_{n2} \dots X_{nm}$	P_n	V_n	Δ_n		Xn
Зарплата	Z_1	$Z_2 \dots Z_n$	Z_c	Z_1	Z_g	III	Z
Доходы	D_1	$D_2 \dots D_n$	D_c	D_1	D_g		D
Налоги	N_1	$N_2 \dots N_n$	N_c	N_1	N_g		X _r
Импорт	I_1	$I_2 \dots I_n$	I_c	I_1	I_g		I
Валовой общественный продукт	X_1	$X_2 \dots X_n$		В	Э		X

Примечание: X – выпуск, П – потребление, В – валовое потребление, Э – экспорт, И – импорт, З – заработная плата, Д – доходы, Н – налоги.

В операционной таблице расположены три основных квадранта:

➤ в первом квадранте (I) содержится информация о межотраслевых связях, об общих производственных затратах и распределении на производственные цели продукции всех n отраслей материального производства;

➤ квадрант конечного спроса (II) отражает структуру образования валового внутреннего продукта (накопления, текущие инвестиции, личное потребление населения, государственные расходы и т.д.);

➤ квадрант первичных затрат (III) характеризует стоимостную структуру валового регионального продукта, основными стоимостными компонентами которого являются оплата труда, импорт товаров и услуг, налоги на прибыль.

Гибкость структуры метода дает возможность сконструировать модель, которая соответствовала бы поставленной цели. К недостаткам этого метода относится высокая стоимость как инструмента анализа, так и финансовых затрат, ресурсов рабочей силы. Многие данные не подходят для такого метода анализа, т. к. редко бывают точными на детальном уровне, а в большинстве случаев показатели, отражающие межсекторные связи, являются недоступными для анализа.

Пример модели для условной двухсекторной региональной экономики представлен в *таблице 2.1.2*, строки которой содержат информацию о продажах, сделанных каждым сектором другим секторам, а столбцы отображают покупки, сделанные каждым сектором у других секторов.

Таблица 2.1.2. **Таблица «затраты – выпуск» условной региональной экономики**

Отрасли экономики	Отрасль 1	Отрасль 2	Местные расходы домохозяйств	Экспорт	Итого
Отрасль 1	A	B	C	D	A+B+C+D=I
Отрасль 2	E	F	I	J	E+F+I+J=II
Местные домохозяйства	K	L	M	N	K+L+M+N=III
Импорт	O	P	Q	-	O+P+Q=IV
Итого	A+E+K+O=1	B+F+L+P=2	C+I+M+Q=3	D+J+N=4	I+ II+ III +IV= =1+2+3+4

2. *Матрица финансовых потоков (SAM)*. Помимо метода межотраслевого баланса для оценки влияния туризма на региональную экономику используются более сложные модели, сочетающие в себе межотраслевые модели различного рода с эконометрическими построениями и основаны на матрице SAM.

Метод SAM может рассматриваться во взаимосвязи с системой национальных счетов, поскольку, во-первых, доходы каждого

Таблица 2.1.3. Схематическое представление матрицы SAM региона

Счет	№	Товары и услуги (неинвестиц.)	Оплата труда	Прибыль и доходы от собственности	Домашние хозяйства	Предприятия	Региональное управление	Налоги	Социальное страхование	Совокупный капитал	Виды деятель- ности	Внешний счет	Всего
		1											
Товары и услуги (неинвестиц.)	1				Потребление неинвестиц. товаров и услуг				Потребление неинвестиц. товаров и услуг				
Оплата труда	2										Затраты на оплату труда	Сальдо по оплате труда	
Прибыль и доходы от соб- ственности	3										Прибыль	Сальдо доходов от собственности	
Домашние хозяйства	4		Зарплата наем- ных работни- ков (смешан- ный доход)	Доходы от собственности			Текущие трансферты	Налоговые доходы				Сальдо текущих трансфертов	
Предприятия	5					Нерастрече- нная при- быль пред- приятия							
Региональное управление	6			Доходы от собственности Неналоговые доходы		Доходы от собствен- ности		Налоговые доходы				Сальдо текущих трансфертов	
Налоги	7	Налоги на продукты		Налог на при- быль и доходы от собствен- ности	Подходный налог на вме- нный доход	Штрафы, пени				Налог на продукты	Налог на про- изводство и импорт	Сальдо по итогам	
Социальное страхование	8		Обязательные взносы, возме- емые от ФОТ	Доходы от собственности	Добровольные взносы и пла- тежи по стра- хованию		Расходы на соцобеспечен.					Сальдо текущих трансфертов	
Совокупный капитал	9				Сбережения	Сбережения	Сбережения		Сбережения		Потребление основного капитала	Сальдо капитала	
Виды деятельности	10	Выпуск неин- вестиц. това- ров и услуг					Субсидии			Выпуск неинвестиц. продуктов	Выпуск промежуточн. продуктов	Вывоз	
Внешний счет	11	Ввоз неинве- стиц. товаров и услуг								Ввоз неинвестиц. продуктов	Ввоз проме- жуточн. продуктов		
Всего													

счета равны его расходам, во-вторых, финансовые потоки последовательно переходят от одного счета экономического агента к другому. Каждая модель SAM отражает схему экономического кругооборота и состоит из таких счетов реальных и условных участников этого кругооборота, как:

- счета товаров и услуг, отражающие состояние рынка неинвестиционных товаров;
- факторные счета, учитывающие доход на основные факторы производства – труд и капитал;
- счета агентов хозяйственной деятельности (институтов), к которым относятся домашние хозяйства, фирмы (предприятия), государство, система социального страхования;
- счет накопления совокупного капитала;
- счета видов деятельности;
- счет внешнего вида.

Объединение всех этих реальных и условных элементов экономической системы схематично представлено в *таблице 2.1.3*.

Таблица 2.1.4. Методические подходы к оценке экономического эффекта от развития туризма

Методические подходы	Достоинства	Недостатки
<i>Метод мультипликатора дохода</i>		
«Мгновенный» мультипликатор дохода	Широкий спектр параметров, отражающих различные показатели экономики	Достаточно высокая степень агрегации
Региональный мультипликатор дохода	Оценивает влияние каждой дополнительной единицы расходов на уровень экономической активности региона	Необходима детальная информация о расходах туристов и местных жителей относительно каждого вида бизнеса
Мультипликатор дохода, основанный на туристских расходах	Учитывает все виды доходов, а также финансовые средства, покидающие регион	Слишком высокая зависимость от одного показателя (величины туристских расходов)
<i>Модель межотраслевого баланса</i>		
Модель «затраты – выпуск»	Отражает зависимость между различными секторами экономики	Высокая стоимость проведения анализа из-за задействования значительного количества ресурсов (финансовых, трудовых)
Модель SAM	Использует наиболее широкий круг показателей, характеризующих влияние туристской сферы на экономику региона	В настоящий момент применение модели не представляется возможным в силу необходимости создания информационной базы, учитывающей все показатели, требующиеся для расчета модели

В модели SAM для каждой строки имеется соответствующий корреспондирующий столбец, а каждая ячейка матрицы рассматривается одновременно и как поступление денег на счет (в рамках строки), и как расход (в рамках столбца).

По сравнению с моделью межотраслевого баланса модель SAM позволяет проводить анализ влияния туристской деятельности на экономику по более широкому кругу показателей. Кроме того, использование этой модели, отражающей все стадии воспроизводственного процесса, более эффективно в комплексном анализе экономической политики на региональном уровне.

Окончательный выбор способа оценки экономического эффекта от развития туризма возможен только после комплексной оценки рассматриваемых методик и имеющихся статистических данных (табл. 2.1.4).

2.2. Результативность туристской деятельности в Вологодской области

Апробация некоторых методик оценки экономической эффективности развития туризма на материалах Вологодской области приведена ниже.

1. Оценка влияния туристской сферы на экономику региона путем расчета «мгновенного мультипликатора».

Приведем формулу «мгновенного мультипликатора», обозначенную выше:

$$k = \frac{1 - L}{1 - (c - c_j - t_i c)(1 - t_d - b) + m}.$$

Для Вологодской области имеем:

- $t_i = 0$, так как в настоящее время налог с продаж отменен (НК РФ).
- $t_d = 0,13$ (ставка налога на добавленную стоимость – НДС, в РФ составляет 13%).
- m – доля импортных товаров на региональном рынке рассчитывается как отношение ввезенных потребительских товаров, крупных и средних предприятий других регионов (импорт) к сумме импорта и розничного товарооборота:

$$m = \frac{\text{Импорт}}{\text{импорт} + \text{розничный товарооборот}},$$

где *импорт* – ввоз на территорию области потребительских товаров крупных и средних предприятий из других регионов России, млн. руб. (в 2006 г. составил 9 965,1 млн. руб.)⁶;

розничный товароборот – 44 860 млн. руб., или 18,2% потребительского рынка региона (2006 г.)⁷.

• Показатель L равен разности между долей импортных товаров на региональном рынке и долей посредников, остающейся в Вологодской области:

$$L = t - p,$$

где p – доля посредников в региональном импорте, остающаяся в регионе, рассчитываемая экспертным путем.

Для Вологодской области данный показатель составляет 5%, т. к. на ее потребительском рынке широко представлены компании из других субъектов РФ, например федеральные и региональные торговые сети «Пятерочка», «Магнит», зарегистрированные в других регионах, куда и уходит основной объем получаемой прибыли. В то же время, по мнению автора методики, для Москвы, Санкт-Петербурга и ряда других субъектов Федерации данный показатель будет составлять приблизительно 0,1. Это объясняется тем, что многие федеральные розничные сети состоят там на налоговом учете.

$$L = 0,182 - 0,05 = 0,132 \quad (2006 \text{ г.}).$$

• Показатель c рассчитывается как отношение расходов населения к его доходам:

$$c = \frac{\text{Расходы населения}}{\text{Доходы населения}},$$

где *расходы населения* за 2006 г. равны 104 076 млн. руб.⁸;
доходы – 125 577 млн. руб.⁹

Таким образом:

$$c = \frac{104\,076 \text{ млн. руб.}}{125\,577 \text{ млн. руб.}} = 0,829.$$

⁶ Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. / Вологда-стат, 2007. – С. 257.

⁷ Там же. – С. 247.

⁸ Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. / Вологда-стат, 2007. – С. 88.

⁹ Там же.

- Доля покупок населения региона рассчитывается по формуле:

$$c_j = 1 - ПН,$$

где ПН – потребление населения:

$$ПН = \frac{T + ОП + БПУ + Сб}{ДН},$$

где Т – товарооборот на душу населения – 36 424 руб./чел. в 2006 г.¹⁰;

ОП – оборот общественного питания на душу населения – 1 716 руб./чел.¹¹;

БПУ – оборот бытовых и платных услуг на душу населения – 16 681,6 руб./чел.¹²;

Сб – объем сбережений населения.

Необходимо учитывать, что объем сбережений населения включает в себя не только сбережения во вкладах и ценных бумагах, но и средства, хранящиеся дома. В 2006 г. объем сбережений населения помимо вкладов и ценных бумаг составил 12,9% от общего объема доходов¹³:

$$Сб = Сб_1 + Сб_2,$$

где Сб₁ – объем сбережений населения в 2006 г. по данным статистики составил 8 694 руб.;

Сб₂ – объем сбережений на душу населения (по данным опроса).

Таким образом:

$$Сб_2 = 102\,511,8 \text{ руб.} \times 12,9\% \text{ руб.} = 13\,224 \text{ руб.};$$

$$Сб = 8\,694 \text{ руб.} + 13\,224 \text{ руб.} = 21\,918 \text{ руб.};$$

ДН – доходы на душу населения:

$$ДН = \frac{\text{Доходы населения}}{\text{Численность населения}}.$$

Численность населения в 2006 г. (на 1 января 2007 г.) составила 1,228 млн. чел.¹⁴

Таким образом:

$$ДН = \frac{125\,577 \text{ млн. руб.}}{1,288 \text{ млн. чел.}} = 102\,511,8 \text{ руб.}$$

¹⁰ Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. / Вологда-стат, 2007. – С. 249.

¹¹ Там же. – С. 250.

¹² Там же. – С. 262.

¹³ Данные опроса ВНКЦ ЦЭМИ РАН (в рамках НИР «Мониторинг сберегательного поведения населения области»).

¹⁴ Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. / Вологда-стат, 2007. – С. 39.

- Показатель b рассчитывается как отношение социальных выплат к доходам населения:

$$b = \frac{\text{Социальные выплаты}}{\text{Доходы}}$$

Социальные расходы в 2006 г. составили 19 604 руб.¹⁵:

$$b = \frac{19\,604}{125\,577} = 0,156.$$

В результате получим мультипликатор дохода от туризма Вологодской области в 2006 г.:

$$k = \frac{1 - L}{1 - (c - c_j)(1 - t_d - b) + m} = \frac{1 - 0,132}{1 - (0,829 - 0,25)(1 - 0,13 - 0,156) + 0,182} = 1,13.$$

Таким образом, каждые 1000 рублей, потраченные туристом в Вологодской области, приносят ее экономике 1130 рублей дохода (2006 год), а каждый рубль – 1,13 руб.

Исходя из того, что прямые затраты туристов составляют 3,055 млрд. руб., туристская сфера приносит региону доход в размере 3,45 млрд. руб. ($3,055 \times 1,13 = 3,45$). Валовой региональный продукт в 2006 г. равен 207,9 млрд. руб. Следовательно, доля туризма в ВРП составила 1,65% ВРП ($3,45/207,9 \times 100 = 1,65$).

Динамика показателей и данные для расчета мультипликатора дохода в период с 2000 по 2006 г. представлена в таблицах 2.2.1 и 2.2.2.

2. Расчет мультипликатора дохода на основе туристских расходов¹⁶.

Мультипликатор на основе туристских расходов рассчитывается по формуле:

$$M = \frac{1}{L}.$$

Для расчета мультипликатора необходимы следующие показатели:

¹⁵ Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. / Вологда-стат, 2007. – С. 88.

¹⁶ Экономика и организация туризма: международный туризм: Учебное пособие / Е.Л. Драчева, Ю.В. Забаев, Д.К. Исмаев и др.; Под ред. И.А. Рябовой, Ю.В. Забаева, Е.Л. Драчевой. – 3-изд., испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2007. – 576 с.

Таблица 2.2.1. Данные для расчета мультипликатора

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Ввоз потребительских товаров крупных и средних предприятий из других регионов России, млн. руб.	3 565,8	3 833,6	4 629,6	4 723,9	7 763,5	7 129,3	9 965,1
Розничный товарооборот, млн. руб.	13 811	18 245	22 225	26 818	31 461	35 473	44 860,4
Доходы населения, млн. руб.	31 434	41 910	53 168	66 770	78 728	93 704	125 577
Из них социальные выплаты	4 646	6 598	8 770	11 386	12 060	16 717	19 604
Расходы населения, млн. руб.	25 614	35 229	46 880	61 125	74 195	87 898	104 076

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат сб. / Вологдастат, 2007. – С. 88, 89, 247, 257.

Таблица 2.2.2. Показатели для расчета мультипликатора

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
m	0,205	0,174	0,172	0,149	0,198	0,167	0,182
L	0,155	0,124	0,125	0,099	0,145	0,117	0,132
c	0,815	0,85	0,882	0,915	0,942	0,938	0,829
b	0,148	0,157	0,165	0,17	0,153	0,178	0,156
k	1,06	1,17	1,20	1,32	1,22	1,28	1,13

- прямые затраты туристов (D_m) – в 2006 году составляли 3,055 млрд. руб.¹⁷;
- ставка налога на прибыль для организаций – 24% (НК РФ);
- сбережения населения за 2006 год – 6,9%¹⁸;
- доля импорта – 0,182 или 18,2% чистого дохода.

Далее требуется рассмотреть, как происходит рециркуляция финансовых потоков, то есть проанализировать каждый оборот денежных средств.

1 ОБОРОТ

Для расчета денежных потоков, покидающих регион, необходимы следующие показатели: НАЛОГИ, СБЕРЕЖЕНИЯ И ЗАТРАТЫ НА ИМПОРТ.

Налоги составляют:

$$H = D_m \times \text{Ставка налога} = 3,055 \times 0,24 = 0,733 \text{ млрд. руб.}$$

Величина сбережений рассчитывается следующим образом:

$$Cb = D_m \times \text{Процент сбережений} = 3,055 \times 0,069 = 0,211 \text{ млрд. руб.}$$

Чистый доход равен доходу от туризма за вычетом налогов и величины сбережений:

¹⁷ По данным Комитета по туризму Вологодской области.

¹⁸ Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. / Вологдастат, 2007. – С. 88, 89.

$$\text{ЧД} = D_m - H - Cб = 3,055 - 0,733 - 0,211 = 2,111 \text{ млрд. руб.}$$

Затраты на импорт определяются как произведение чистого дохода на долю импорта в регион:

$$\text{ЗИ} = \text{ЧД} \times \text{ДИ} = 2,111 \times 0,182 = 0,384 \text{ млрд. руб.}$$

Величина денежных потоков, изъятых из экономики региона, представляет собой сумму налогов, сбережений и затрат на импорт:

$$l = H + Cб + \text{ЗИ} = 0,384 + 0,733 + 0,211 = 1,328 \text{ млрд. руб.}$$

Величина средств, остающихся в экономике региона (местные доходы), составила:

$$\text{Местные доходы} = D_m - l = 3,055 - 1,328 = 1,727 \text{ млрд. руб.}$$

То есть сумма l , равная 1,328 млрд. руб., будет изъята из экономики региона, а сумма 1,727 млрд. руб. останется в регионе и составит местные доходы. Таким образом, доля изъятий из экономики региона равна 43,4% ($1,328/3,055 = 43,4\%$).

Процент утечек одинаков для всех последующих оборотов, что подтверждается, если провести расчет еще нескольких оборотов.

2 ОБОРОТ

Сумма 1,727 млрд. руб. вновь вступает в оборот «расходы-доходы-расходы», т. е. происходит удержание налогов и сбережений:

$$H = D_m \times \text{Ставка налога} = 1,727 \times 0,24 = 0,414 \text{ млрд. руб.}$$

Величина сбережений при следующем обороте будет равна:

$$Cб = D_m \times \text{Процент сбережений} = 1,727 \times 0,069 = 0,119 \text{ млрд. руб.}$$

Чистый доход при втором обороте будет равен:

$$\text{ЧД} = D_m - H - Cб = 1,727 - 0,414 - 0,119 = 1,194 \text{ млрд. руб.}$$

Затраты на импорт составят:

$$\text{ЗИ} = 1,194 \times 0,182 = 0,217 \text{ млрд. руб.}$$

Средства, изъятые из экономики региона, будут равны:

$$l = H + Cб + \text{ЗИ} = 0,414 + 0,119 + 0,217 = 0,75 \text{ млрд. руб.}$$

Величина средств, остающихся в экономике региона при втором обороте:

$$\text{Местные доходы} = D_m - l = 1,727 - 0,75 = 0,977 \text{ млрд. руб.}$$

Таким образом, $l = 0,75$ млрд. руб., а 0,977 млрд. руб. поступит в экономику региона.

Доля изъятий из экономики региона составит 43,4% ($0,75/1,727 = 43,4\%$).

3 ОБОРОТ

Затем остающиеся в регионе средства вступают в следующий оборот, где вновь происходят изъятия в виде налогов и сбережений:

$$H = D_m \times \text{Ставка налога} = 0,977 \times 0,24 = 0,234 \text{ млрд. руб.}$$

$$Cб = D_m \times \text{Процент сбережений} = 0,977 \times 0,069 = 0,067 \text{ млрд. руб.}$$

$$ЧД = D_m - H - Cб = 0,977 - 0,234 - 0,067 = 0,676 \text{ млрд. руб.}$$

$$ЗИ = ДИ \times ЧД = (0,977 - 0,234 - 0,067) \times 0,182 = 0,123 \text{ млрд. руб.}$$

$$I = H + Cб + ЗИ = 0,234 + 0,067 + 0,123 = 0,424 \text{ млрд. руб.}$$

$$\text{Местные доходы} = D_m - I = 0,977 - 0,424 = 0,553 \text{ млрд. руб.}$$

Таким образом, в экономику региона поступит 0,553 млрд. руб.

Доля изъятий из экономики региона составит 43,4% ($0,424/0,977=43,4\%$).

Проведенные расчеты показывают, что около 56,6% первоначальной суммы (т. е. суммы прямых доходов от туризма) поступают в оборот, а 43,4% ($1,328/3,055$ – I оборот; $0,75/1,727$ – II оборот; $0,424/0,977$ – III оборот) – на каждом этапе рециркуляции (при каждом обороте) покидает экономику региона в форме «утечек».

Итак, коэффициент туристского дохода (мультипликатор дохода) равен отношению единицы к проценту утечки ($1/43,4\% = 2,3$). То есть, прямые туристские расходы в 2006 году обеспечили реальный вклад в экономику региона в размере 7,027 млрд. руб. ($3,055 \times 2,3$), что составляло около 3,37% ВРП.

3. Расчет совокупного туристского дохода¹⁹.

Совокупный туристский доход представляет собой сумму прямого и косвенного доходов от туризма.

Прямой доход складывается из дохода, получаемого гостиницами, туристскими предприятиями, музеями и другими секторами.

- Расчет прямого дохода, возникающего при тратах туристов на проживание в коллективных средствах размещения:

¹⁹ Методика разработана в рамках реализации проекта Европейского Союза «Развитие туризма в Северо-Западном регионе России». Расчет совокупного туристского дохода производится на основе данных Комитета по туризму, данных статистики и экспертных оценок.

Количество туристов, останавливающихся в коллективных средствах размещения, всего, чел.	320 000
Средняя продолжительность пребывания, дней	3,5
Количество туристов, чел.-дней	1 120 000
Средняя стоимость проживания в коллективных средствах размещения, руб.	800
Прямой доход, млрд. руб.	0,9

Кол-во туристов, чел.-дней. = Кол-во туристов × Ср. продолж. пребывания.

Прямой доход = Кол-во туристов, чел.-дней × Ср. стоим. проживания.

Таким образом, туристские расходы на проживание в КСР приносят доход в размере 0,9 млрд. руб.

- Расчет прямого дохода, возникающего при тратах туристов на питание:

Количество посетителей, всего	1 100 000
В т.ч.: туристы	320 000
экскурсанты	780 000
Средняя продолжительность пребывания, дней	3,5
Количество туристов, чел.-дней	1 120 000
Среднедневные траты посетителей на питание, руб.	323,63
Прямой доход, млрд. руб.	0,614

Среднедневные траты посетителей = 226, 10 руб. + 97, 53 руб. = 323,63 руб.

Прямой доход, возникающий при тратах посетителей на питание, составит 0,614 млрд. руб.

- Расчет прямого дохода, возникающего при тратах туристов на сувениры:

Количество посетителей, всего	1 100 000
В т.ч.: туристы	320 000
экскурсанты	780 000
Средняя продолжительность пребывания, дн.	3,5
Количество туристов, чел.-дней	1 120 000
Среднедневные траты посетителей на сувениры	600
Прямой доход, млрд. руб.	1,14
Из них: туристы	0,672
экскурсанты	0,468

Таким образом, доход, возникающий при тратах посетителей на сувениры, составляет 1,14 млрд. руб.

- Расчет прямого дохода, возникающего при тратах туристов на посещение музеев:

Количество посетителей, тыс. чел.	1 062
Средняя стоимость посещения музея, руб.	23
Прямой доход, млрд. руб.	0,024

Прямой доход от посещения музея туристами составит 0,024 млрд. руб.

- Расчет дохода, возникающего при покупке туристских путевок:

Количество туристов, принятых в области, чел.	45 475
Средняя стоимость тура, руб.	5 300
Количество экскурсантов, принятых в области, чел.	210 315
Средняя стоимость тура, руб.	550
Средний процент комиссии турфирм, %	20
Прямой доход, млрд. руб.	0,071

$$ПД = (45\,475 \times 5\,300 + 210\,315 \times 550) \times 20\% / 100 = 0,071 \text{ млрд. руб.}$$

В итоге прямой доход, возникающий при покупке туристских путевок, составит 0,071 млрд. руб.

- Общий прямой доход от притока посетителей:

Прямые доходы по направлениям туристской сферы, млрд. руб.:	
– средства размещения	0,9
– питание	0,614
Приобретение путевок	0,071
От посещения музеев	0,024
Приобретение сувениров	1,14
<i>Суммарный доход, млрд. руб.</i>	<i>2,749</i>

Косвенный доход от туризма складывается из суммы доходов населения (работников гостиниц и ресторанов), оборота частного сектора (малого предпринимательства), приобретения услуг предприятий оптовой торговли и транспорта:

$$ДН = Ч \times СрЗП \times 12,$$

где *ДН* – доходы населения, работников гостиниц и ресторанов;

Ч – среднегодовая численность населения, занятого в гостиницах и ресторанах;

СрЗП – средняя заработная плата.

Таким образом:

$$ДН = 12\,500 \text{ чел.} \times 7\,360 \text{ руб.} \times 12 = 0,653 \text{ млрд. руб.}^{20}$$

Оборот малого предпринимательства в сфере гостиниц и ресторанов составляет 0,456 млрд. руб.²¹

Затраты на услуги транспорта равны сумме затрат туристов на железнодорожный и автомобильный транспорт.

Приобретение услуг транспорта составило 0,84 млрд. руб.

Предполагается, что в основном туристы добираются до Вологодской области железнодорожным транспортом, а экскурсанты – автомобильным. По данным Комитета по туризму, в 2006 году область посетило 320 000 туристов и 780 000 экскурсантов.

$$\text{Затраты ж/д} = 320\,000 \times 192,7 \text{ руб.} \times 8 = 0,493 \text{ млрд. руб.}$$

$$\begin{aligned} \text{Затраты на автомобильный транспорт} &= 780\,000 \times 55,55 \text{ руб.} \times 8 = \\ &= 0,347 \text{ млрд. руб.} \end{aligned}$$

Стоимость проезда в купейном вагоне скорого нефирменного поезда дальнего следования в расчете на 100 км пути составляет 192,7 руб.²² Предполагаемое среднее расстояние, которое преодолевается каждым туристом, равно 800 км (в том числе проезд обратно).

Стоимость проезда на междугородном автобусе в расчете на 50 км пути составляет 55,55 руб.²³ Среднее расстояние, преодолеваемое экскурсантом с учетом возвращения обратно, – 400 км.

• Косвенные доходы от туристского потока (млрд. руб.):

Доходы населения (заработная плата работников гостиниц и ресторанов)	0,493
Оборот частного сектора (малого предпринимательства)	0,456
Приобретение услуг предприятий оптовой торговли	0,09
Приобретение услуг транспорта, млрд. руб.	0,840
<i>Суммарный доход</i>	1,879

В итоге совокупный доход от туризма составил 4,628 млрд. руб. (2,749+1,879 = 4,628).

²⁰ Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. / Вологдастат, 2007. – С. 59, 97.

²¹ Малый бизнес Вологодской области в 2006 г.: Стат. бюллетень / Вологдастат, 2007. – С. 21.

²² Изменение цен и тарифов на потребительском рынке области в 2005 – 2006 гг.: Стат. сб. / Вологдастат, 2007. – С. 79.

²³ Там же.

Валовой региональный продукт Вологодской области в 2006 г. равнялся 207,9 млрд. руб. Соответственно доля туризма в ВРП составляет 2,2%.

* * *

Апробация методик на материалах Вологодской области выявила значительные расхождения в показателях оценки эффекта от туристской деятельности на экономику региона (табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3. Сравнительная таблица эффекта от туристской деятельности в в 2006 году (по результатам проведенных расчетов)

Показатель	Методика расчета		
	«Мгновенный» мультипликатор	Мультипликатор на основе туристских расходов	Совокупный доход от туризма
Значение мультипликатора	1,13	2,3	–
Совокупный доход, млрд. руб.	3,45	7,027	4,628
Доля в ВРП, %	1,65	3,37	2,2

Данный факт обусловлен отсутствием единых подходов к оценке эффективности развития туризма, сложностью ее изучения, несовершенством статистических данных и использованием различных показателей для расчета. Выбор конкретной методики расчета зависит от специфики туристской сферы региона, характера туристских потоков (въездные или выездные), наличия полной и достоверной информационной базы. Использование различных подходов к оценке развития уровня туризма позволяет уменьшить влияние недостатков, присущих каждой методике.

Глава 3

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Целевые ориентиры и направления развития туризма

В условиях рыночной экономики одной из значимых тенденций развития туризма в России является усиление конкуренции на рынке туристского предложения и, как следствие, появление все большего числа регионов с обширными амбициозными планами привлечения туристов. В результате этого туристским регионам необходимо стремиться не только сохранить, но и упрочить свои позиции на рынке туризма путем планирования туристской деятельности на основе принципов устойчивого развития, которые предусматривают долгосрочные инвестиции в сферу туризма и четкие региональные стратегии. Соответственно, повышается роль региональной политики развития туризма региона в целом, а также целевого продвижения отдельных туристских дестинаций на внешнем и внутреннем рынках.

В Вологодской области, не являющейся исключением, тоже назрела потребность в разработке целенаправленной региональной стратегии развития туризма на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Оценка туристского потенциала и уровня развития туризма в области позволяет обозначить целевые ориентиры и приоритетные направления в этой сфере.

Стратегическая цель развития туристского сектора экономики региона видится в **создании конкурентоспособного туристского комплекса**, обеспечивающего, с одной стороны, широкие возможности для удовлетворения потребностей населения области,

российских и иностранных граждан в туристских услугах, а с другой стороны, вклад в развитие экономики региона, в том числе за счет притока денежных средств, налоговых поступлений в бюджет и увеличения количества рабочих мест, и **в сохранении и рациональном использовании культурно-исторического и природно-рекреационного потенциала.**

В качестве *целевых ориентиров* на перспективу выступают:

- раскрытие туристского потенциала области на национальном туристском рынке;
- формирование нового туристского продукта, выходящего за рамки традиционного представления о туристском предложении Вологодской области;
- расширение возможностей инвестирования в туристскую инфраструктуру;
- подготовка и повышение квалификации кадров в сфере туристского обслуживания.

Достижение поставленных целей потребует решения ряда задач в сфере развития туристской инфраструктуры, подготовки кадров и др. (табл. 3.1.1).

Основное внимание в области уделяется сегодня развитию внутреннего и въездного туризма. В связи с этим для решения поставленных задач необходимо реализовать следующие мероприятия.

- *Продвижение имиджа Вологодской области как благоприятного места для туризма.* В целях продвижения туристского продукта региона необходимо разработать направления имиджевых стратегий (рис. 3.1.1).

- *Рекламно-информационная деятельность и создание комфортной информационной среды для туристов.* В этих целях необходимо сосредоточение рекламно-информационной работы различных участников туррынка в независимой от влияния отдельных компаний структуре (например, туристском информационном центре) для оказания информационно-справочных, туристских и деловых услуг приезжающим туристам, а также ведения рекламной и маркетинговой деятельности.

Информационно-справочная деятельность сводится к созданию и регулярному обновлению информационных баз для предоставления туристам обзорной информации о Вологодской области (история города и области, статистика, достопримечательности, культурная и развлекательная программы, специальные мероприятия, интерактивная карта, на которой отмечено местонахождение туристских объектов).

Таблица 3.1.1. Основные задачи развития туристского сектора Вологодской области

Блок задач	Содержание задач
В сфере продвижения области как туристского центра	<ul style="list-style-type: none"> • Максимальное использование товаров, потребляемых туристами (буклеты, информационные листовки, сувениры с символикой Вологодской области и др.) для распространения туристской рекламы. • Использование возможностей распространения информации с помощью сети Интернет. • Создание единого информационного ресурса, в рамках которого осуществляется сбор и накопление информации. • Активное участие в семинарах, конференциях, в рекламной, маркетинговой и выставочно-презентационной деятельности.
В сфере развития туристской инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> • Модернизация существующего и становление нового гостиничного фонда, соответствующего международным требованиям гостиничного сервиса. • Развитие туристской инфраструктуры в районах. • Развитие объектов индустрии развлечений, ориентированных на туристов. • Улучшение состояния автомобильных дорог и дорожных сооружений. • Реставрация исторических памятников. • Реконструкция вокзалов центральных городов и районных центров.
В сфере привлечения финансовых ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> • Привлечение потенциальных инвесторов. • Создание благоприятного инвестиционного климата (защита прав, государственная поддержка инвесторов).
В сфере организационных мероприятий	<ul style="list-style-type: none"> • Подготовка и реализация программ, позволяющих максимально гибко удовлетворять потребности туристов (стимулирование проведения фестивалей, конференций, спортивных мероприятий). • Создание организационных структур, содействующих развитию туризма. • Объединение усилий общественных и некоммерческих организаций, предприятий, учреждений, предпринимателей.
В сфере подготовки профессиональных кадров	<ul style="list-style-type: none"> • Создание многоступенчатой системы образования в области туристской индустрии. • Разработка централизованной программы подготовки и повышения квалификации преподавательского состава учебных заведений. • Разработка отраслевого образовательного стандарта высшего уровня подготовки специалистов.

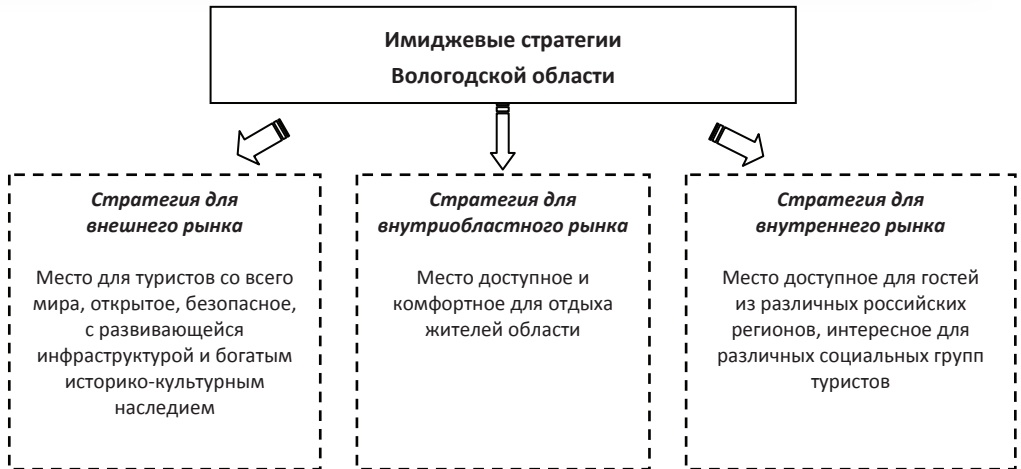

Рисунок 3.1.1. Имиджевые стратегии Вологодской области

Наряду с указанными мероприятиями необходимо проводить активную маркетинговую деятельность:

- создание и распространение рекламных и пропагандистских материалов о туристском комплексе области, о планируемых в городах и районах области событиях;
- продвижение новых туристских ресурсов посредством организации презентаций новых турпродуктов с приглашением их владельцев, инвесторов, туроператоров и турагентов;
- работа на международных выставках и ярмарках, сопровождаемая рекламными и промоушен-кампаниями;
- разработка и выпуск рекламно-информационной продукции;
- ежегодное издание сводного календаря туристских событий;
- участие в реализации проектов, имеющих большой общественный резонанс, для создания бесплатной рекламы Вологодской области и др.

• *Развитие инфраструктуры и материальной базы туризма.* Для удовлетворения потребностей туристов по классической схеме предоставления услуг «транспорт + размещение + развлечения» необходимо обеспечение следующими видами услуг:

- проживание (различные типы основных и дополнительных средств размещения);
- питание (предприятия общественного питания, рассчитанные на различные категории туристов);
- транспорт (прямые и дополнительные маршруты к туристическим объектам);

– развлечения (рассчитанные на различные предпочтения туристов в зависимости от возраста, погодных условий и т.д.).

Чтобы удовлетворить данные потребности туристов, целесообразно проводить политику «малых шагов», направленную на формирование сети малых частных гостиниц и других средств размещения.

- *Создание нормативно-правовых условий для развития туризма.* Для этого необходимо иметь разработанную систему сертификации качества туруслуг, систему добровольного страхования ответственности турагенств и туроператоров, систему мер по материальной поддержке фирм, работающих на прием туристов.

- *Систему сертификации качества туруслуг* должен курировать и внедрять Комитет по туризму. Требования к туристским фирмам перечислены в нормативном документе «Правила оказания туристских услуг в Вологодской области». Турфирмы, которые выполняют множество условий, чтобы соответствовать требованиям сертификации, получают не только сертификаты, но и определенные льготы по налогообложению и др.

- *Создание системы добровольного страхования ответственности турагенств и туроператоров* перед своими клиентами в аккредитованных страховых компаниях с целью повышения ответственности поставщиков турпродуктов и туруслуг, а также исключения массовых нарушений прав туристов.

- *Система мер по материальной поддержке фирм, работающих на прием туристов:* льготная арендная плата на землю, муниципальное имущество, льготные тарифы на коммунальные услуги и т.д. Необходимо также предусмотреть комплекс мероприятий, которые сформировали бы гарантированную базу партнерских отношений для туроператоров Вологодской области и тем самым способствовали бы повышению качества обслуживания туристов.

- *Научное обеспечение туристской деятельности, заключающееся:*

- в проведении маркетинговых исследований на туристских рынках области, России и за рубежом;

- совершенствовании статистической информации по всем видам туристской деятельности (туристские прибытия, уровень загрузки коллективных средств размещения, показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий туротрасли и др.);

- исследовании эффективности затрат на рекламно-информационную деятельность;

– осуществлении регулярного мониторинга туристской деятельности в области.

• *Развитие новых и совершенствование имеющихся видов туризма.* Целевыми группами потребителей туристских услуг на территории Вологодской области являются:

- жители Вологодской области;
- граждане России (преимущественно из близлежащих регионов);
- иностранные граждане.

Исходя из имеющегося туристского потенциала области культурный и народно-этнографический аспект в перспективе может быть положен в основу развития таких видов туризма, как:

1. *Деловой туризм*, рассчитанный на бизнесменов и иных специалистов, приезжающих в регион и сочетающих использование возможностей расширения деловых контактов с отдыхом и знакомством с жизнью местного населения. Поскольку основной интерес этой категории туристов стимулируется потребностью в отдыхе, то у них, вероятно, наибольшей популярностью будет пользоваться фольклорно-песенный, развлекательный отдых и наиболее престижные предметы народных промыслов в качестве сувениров.

2. *Инcentив²⁴, или корпоративный туризм*, основанный как на коллективных посещениях городов и районов области с экскурсионными целями, так и на поездках работников предприятий и учреждений в туристские зоны для отдыха. Перспективность такого вида туризма определяется еще и тем, что отдых приятно совмещается с проведением краткосрочных семинаров, подведением итогов деятельности, а также повышает сплоченность коллектива.

3. *Лицензионный научный* (проведение археологических раскопок на территории города и области, исследовательских работ на базе историко-культурных памятников) *и учебный туризм* (реставрация памятников, изучение этнографии, истории, проведение археологических экспедиций и др.).

4. *Религиозный туризм*, широко распространенный в мировой практике, вполне перспективен для области с ее комплексом монастырей, церквей, святых мест, как способствующий их возрождению.

²⁴ От англ. *incentive* – побуждение, поощрение.

5. *Культурно-познавательный туризм*, основанный на интересе к огромному познавательному потенциалу. Это многочисленные памятники архитектуры, истории, археологии, а также малые исторические города и сельские поселения Вологодской области. В программу пребывания включается участие туриста в праздничных и событийных мероприятиях.

6. *Событийный туризм*, опирающийся на привлечение массового контингента туристов на какое-либо событие культурной или спортивной жизни области. Разработка и проведение крупных знаковых мероприятий в культурной, научной, спортивной жизни области, новых праздничных программ, конференций, конгрессов, привлекающих большое количество участников и гостей из России и зарубежных стран.

7. *Экотуризм*, к разновидности которого следует отнести пребывание туристов в условиях деревенского быта. В первую очередь данный вид туризма развивается в экологически чистых районах области. Это мелкомасштабный тип туризма, заключающийся в обеспечении отдыха небольших групп туристов, приезжающих в традиционные, чаще всего удаленные, деревни и живущих в постройках, которыми владеют и управляют местные жители.

8. *Молодежный туризм*, который был очень популярен в советское время (пионерские турпоходы, комсомольские походы по местам боевой славы, самостоятельные и организованные маршруты альпинистов, сплавы по рекам, мото- и велопробеги и т. д.). Цель молодежного туризма универсальна для всех возрастных категорий. Тем не менее особое психофизиологическое состояние, характерное для молодых людей, повышенная активность, которая сопровождает процесс социализации и самоидентификации личности, рефлексия общественных ожиданий от нового поколения позволяют и предопределяют выделение молодежи в отдельную социальную группу в любой сфере общественной деятельности. Массовый характер туризма, активное и систематическое участие в нем, множественность маршрутов и целей формируют у молодого поколения понимание целостности мира в его разнообразии, взаимозависимости человека и природы, взаимообогащающего эффекта культурного взаимодействия различных народов, важности исторического и культурного знания для самосознания и развития личности²⁵.

²⁵ Егоров В.К. Молодежь и туризм // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2007. – Вып. 37. – С. 121-125.

- *Подготовка высококвалифицированных кадров для индустрии туризма.* Туристическое образование вошло в разряд «престижных». Заказ от турбизнеса на квалифицированные кадры в настоящее время весьма значителен. Это персонал отелей, экскурсоводы, водители, рестораторы, продавцы сувениров и представители многих других профессий.

Количество субъектов туристского рынка стремительно увеличивается. Соответственно, возникает потребность в таких профессиональных кадрах, которые соответствовали бы требованиям сегодняшнего дня. Туристы становятся все более опытными, образованными, придиричивыми. Уровень их знаний о сервисе и географии, видения перспектив собственного отдыха часто выше, чем у выпускников туристских факультетов местных вузов. Поэтому современные специалисты туристского бизнеса должны владеть гуманитарными, экономическими дисциплинами, менеджментом, маркетингом, изучать гостиничный и ресторанный бизнес, информационные технологии в туризме. Особое внимание должно уделяться изучению иностранных языков, овладение которыми позволяет значительно увеличить круг потенциальных потребителей туристского продукта.

Реализация предложенных выше мероприятий обеспечит создание системы регулирования и стимулирования развития туризма, адекватной природе рыночных отношений и учитывающей мировой опыт в этой сфере, а также повысит популяризацию туристских возможностей Вологодской области.

3.2. Сценарии развития туризма

В условиях нарастающей конкуренции на рынке туристского предложения туристским регионам (к числу которых относится и Вологодская область) необходимо стремиться не только к сохранению, но и упрочению своих позиций на рынке туризма путем планирования туристской деятельности на основе принципов устойчивого развития. В связи с этим повышается роль региональной политики развития туризма, а также целевого продвижения отдельных туристских дестинаций на внешнем и внутреннем рынках. Региональная туристская политика должна в первую очередь учитывать специфику конкретной территории. Именно при выполнении этого условия она способна активизировать деятельность и сферы туризма, и сопутствующих ей отраслей (транспорт,

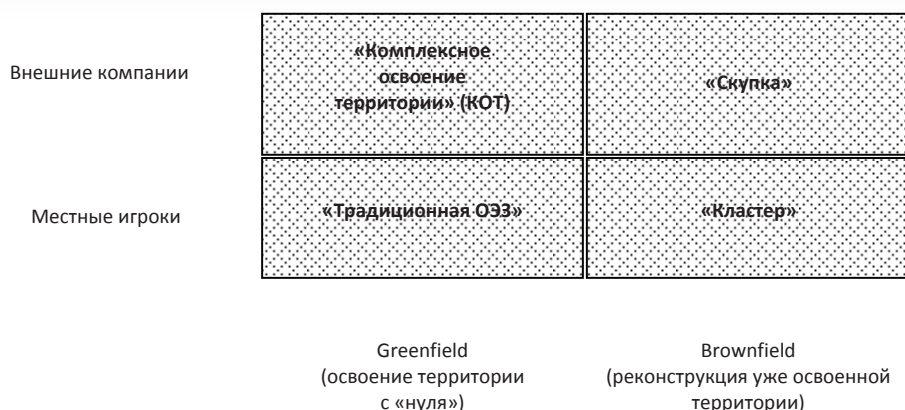

Рисунок 3.2.1. Сценарии развития туризма

общественное питание и др.), обеспечивая решение многих проблем, прежде всего инфраструктурных. Туристская сфера будет способствовать дальнейшей диверсификации экономики области, снижению ее зависимости от внешних факторов и рыночной конъюнктуры на рынках сырьевых товаров (металлов, минеральных удобрений и леса).

Для создания эффективной конкурентоспособной отрасли туризма необходимо использовать все сильные стороны и потенциальные возможности региона, которые выступят в качестве «старта» для «запуска» стратегических сценариев развития туризма. Четыре основных сценария предложены Центром стратегических разработок «Северо-Запад» (рис. 3.2.1)²⁶.

Сценарий «Скупка»

Данный сценарий предусматривает наличие в туристской сфере довольно значимых игроков с долей рынка в 5–10%, конечной целью которых по сути является перепродажа бизнеса более крупным инвесторам. Предприятие, занимающее указанную долю, гораздо привлекательнее как актив для покупки, чем менее крупное по размеру, так как имеет сильные позиции на рынке, устойчивый туристский поток, достаточно высокую степень информированности населения о деятельности компании. Инвестор, совершая покупку подобной компании, рассчитывает на значительный потенциал роста и приобретаемого актива, и рынка в целом.

Необходимое условие реализации – наличие в регионе конкретных туристских объектов с уровнем посещаемости как минимум

²⁶ Официальный сайт Центра стратегических разработок «Северо-Запад» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csr-nw.ru>

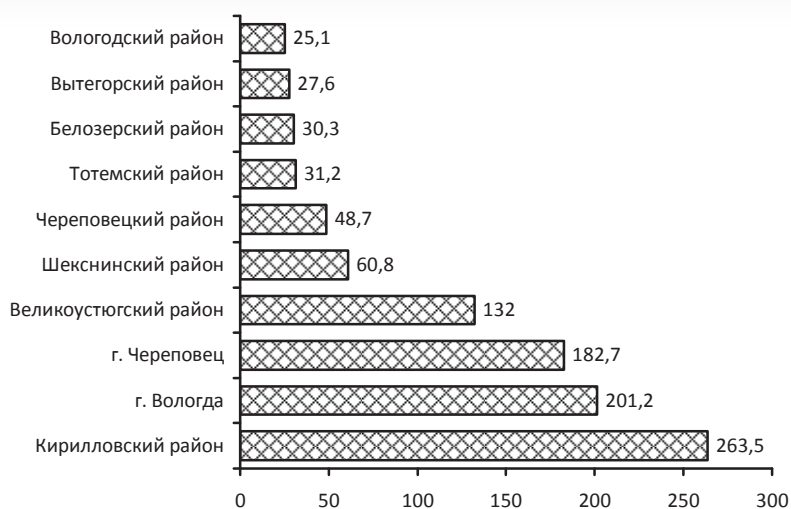

Рисунок 3.2.2. Туристский поток за 2006 г., тыс. посетителей

25 тыс. человек в год на один объект – в этом случае инвестиции в данную территорию являются экономически оправданными. Реализации сценария будут способствовать изменения в законе о туристской деятельности, связанные с введением финансовых гарантий, что приведет к укрупнению игроков на туристическом рынке.

Несмотря на то, что в Вологодской области есть привлекательные для инвесторов объекты, удовлетворяющие условиям сценария (туристский поток в 10 муниципальных образованиях превысил за 2006 г. планку в 25 тыс. чел.), признаков укрупнения рынка и покупки основных его игроков компаниями из других регионов не выявлено (рис. 3.2.2). Это не означает исключения данного сценария из возможных вариантов развития туризма в области.

Сценарий «Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа»

Создание особых экономических зон (ОЭЗ) позволяет решать широкий спектр вопросов, связанных с обеспечением занятости населения, привлечением иностранного капитала, реализацией региональной экономической политики и повышением эффективности взаимодействия бизнеса и власти²⁷. В регионах

²⁷ В 2007 г. Правительство РФ одобрило создание семи туристско-рекреационных зон (в Республике Алтай, Алтайском крае, Республике Бурятия, Иркутской области, Ставропольском крае, Краснодарском крае и Калининградской области). На реализацию этих проектов будет привлечено 325 млрд. руб., из которых 44,5 млрд. – инвестиции федерального бюджета, частные инвесторы привлекут 271 млрд. руб., остальные средства – из региональных бюджетов.

с развитой сферой туризма целесообразно создавать туристско-рекреационные зоны, относящиеся к группе особых зон сервисного типа, доля которых составляет 8 – 9% в общей численности ОЭЗ в мире.

Формирование особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) способствует привлечению инвестиций, обустройству туристской, транспортной, жилищно-коммунальной инфраструктуры, оживлению экономики депрессивных районов и регионов. Для таких проектов характерна достаточно низкая степень риска инвестиций в предполагаемые объекты, расположенные на рекреационных территориях.

Обязательства государства, как правило, заключаются в обустройстве и оснащении рекреационной территории, финансировании транспортной, инженерной и коммунальной инфраструктуры за счет средств федерального и регионального бюджетов (рис. 3.2.3). То есть деятельность государства направлена на ограничение и снижение инфраструктурных рисков, прежде всего проблем в коммунальном и транспортном хозяйствах. Частный бизнес, в свою очередь, аккумулирует свои усилия на создании, эксплуатации и реконструкции туристских объектов. Такое сотрудничество учитывает интересы и региональных властей, поскольку создаются дополнительные стимулы не только к развитию туристического комплекса, но и к росту экономики региона, и предпринимательских структур, так как они не несут инфраструктурных издержек и минимизируют риски своих вложений.

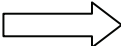
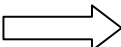
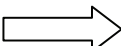
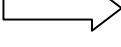

<i>Условия реализации</i>		<i>Ответственные</i>
Согласованный план развития, единая концепция, качественный проект		Правительство области
Институциональная поддержка местных компаний		Правительство области
Оплаченная инженерная, транспортная инфраструктура		Федеральные и региональные органы власти
Государственные гарантии реализации заявленных инвестиционных проектов		Федеральные и региональные органы власти

Рисунок 3.2.3. Условия реализации сценария «Особая экономическая зона»

Вологодская область может рассчитывать на создание ОЭЗ ТРТ в случае принятия заявки к реализации. Для создания зоны необходимо:

- ✦ выбрать туристский объект на территории Вологодского региона для создания на его базе ОЭЗ;
- ✦ разработать программу его развития с учетом влияния возможных факторов;
- ✦ на основе анализа заявок регионов-победителей устранить возможные замечания относительно документов по созданию ОЭЗ;
- ✦ представить детальную программу взаимодействия по вопросам распределения финансирования между участниками создания ОЭЗ (федеральные и региональные уровни власти, частные инвесторы).

Создание особой экономической зоны туристского типа приведет к концентрации ресурсов в туристской сфере региона для сохранения и эффективного использования его туристско-рекреационного потенциала.

Сценарий «Комплексное освоение территории» (КОТ)

Сценарий предполагает строительство на территории (города, района и др.) полного комплекса взаимодополняемых объектов в рамках единой концепции, что обеспечивает максимальную капитализацию территории, масштабность и конкурентоспособность проекта.

Реализация сценария КОТ предусматривает соблюдение региональными властями таких требований, как: правильный выбор участка и юридическая проверка территории на предмет различных обременений, конфликтов собственников или проблем с правовым статусом; обеспечение привлечения стратегического инвестора в регион; экономически оправданное соотношение стоимости земли, объема инвестиций, стоимости турпакета.

Выбор участка для развития туризма – наиболее важный шаг в реализации данного сценария. Участок должен отвечать таким критериям, как:

- близость основных объектов туристской привлекательности;
- близость основных объектов сектора услуг и развлечений: магазинов, кафе, ресторанов, парков и т. д.;
- транспортная доступность;
- экологические, видовые характеристики;

- обеспечение постоянной безопасности туристов;
- юридические возможности приобретения земли в собственность.

Кроме того, должны быть предусмотрены следующие условия:

- комплексность, позволяющая реализовать синергетический эффект от присутствия разнообразных участников рынка и стать для них «полюсом притяжения»;
- экологическая направленность территории, отражающая тенденцию, характерную для развитых и развивающихся стран, вынесения за пределы городской черты как жилой, так и коммерческой недвижимости;
- политическая поддержка проекта и снижение риска инвесторов за счет благоприятных отношений с властями.

Реализация данного сценария оказывает ограниченное влияние на туристскую сферу региона в целом, так как развитие получает только территория, выбранная под комплексное освоение.

В настоящее время в Вологодской области разработаны проекты комплексного освоения территории, но только в рамках жилищного строительства, в туристской отрасли пока таких проектов нет. Однако субъективная вероятность реализации данного сценария остается при условии благоприятной рыночной конъюнктуры.

Сценарий «Кластер»

Данный сценарий является наиболее масштабным по сравнению с остальными, так как предполагает консолидацию усилий широкого круга экономических субъектов, органов федеральной и региональной власти, муниципалитетов.

Проект развития кластера включает в себя:

- ✦ стандартизацию качества услуг;
- ✦ создание и развитие единого туристического бренда, на который работают все участники;
- ✦ проектирование и ввод необходимых транспортных и инженерных коммуникаций;
- ✦ разработку экологической политики и стандартов.

Туристский кластер должен обладать:

- территориальной локализацией основной массы субъектов туристской индустрии – участников кластерной системы;

➤ устойчивостью хозяйственных связей предприятий туристической – участников кластерной системы, доминирующим значением этих связей для большинства ее участников;

➤ направленностью кластера на переориентацию туристских потоков с выездного на внутренний туризм и др.

Возможность реализации данного сценария зависит от наличия в туристской сфере региона всех необходимых элементов кластера (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1. Анализ элементов кластера (2007 г.)

Элементы	Обеспеченность	Комментарии
Туроператоры и турагенты	+	На территории области работают 18 туроператоров, 44 турагента
Коллективные средства размещения	+/-	Объекты не стандартизированы по качеству сервиса
Общественное питание	+/-	Недостаточное количество ресторанов и кафе высшего и среднего класса, низкий уровень сервисного обслуживания
Экскурсионное сопровождение	+/-	Рынок есть. Качество инфраструктуры, маркетинга и технологий показа объектов низкое и неконкурентоспособное
Центры досуга туристов	-	Специальных досугово-развлекательных услуг для туристов нет
Лечебно-оздоровительные центры	+	На территории области функционируют 6 санаториев, 4 санатория-профилактория, 2 детских оздоровительно-образовательных санаторных лагеря
Производство сувенирной продукции и товаров-брендов Вологодской области	+	Рынок есть: вологодские кружева, вологодское масло, великоустюгская чернь, резьба и роспись по бересте и т. д.
Маркетинговые стратегии	+/-	Услуг и проработок маркетинговых стратегий в регионе недостаточно. Позиционированием региона в целом занимается Комитет по туризму

Принятие к реализации конкретного сценария (табл. 3.2.2) обусловлено такими факторами, как уровень развития туристской инфраструктуры, экономическая ситуация в регионе и стране в целом и др.

Каждый из предложенных сценариев развития имеет свою специфику и применяется в зависимости от создавшихся условий. Возможна одновременная реализация нескольких сценариев. Кроме того, в процессе принятия решения о выборе того или иного сценария каждый из них должен быть тщательно проанализирован на предмет соответствия целям, поставленным в конкретный период времени.

Таблица 3.2.2. Возможные сценарные варианты развития туризма в Вологодской области

Условия реализации	Достоинства	Недостатки	Возможные последствия применения сценария в условиях Вологодской области
<i>Скупка</i>			
Наличие компаний с долей рынка в 5–10% Наличие туристских объектов с уровнем посещаемости не менее 25 тыс. чел.	Приход крупных компаний позволит реализовать различные инвестиционные проекты в сфере туризма	Центр капитализации туризма области может переместиться в другой город (например, в Москву), куда будет уходить значительный объем денежных средств	Появление сложностей в деятельности малых и средних предприятий на туристском рынке вследствие доминирования крупных компаний
<i>Комплексное освоение территории</i>			
Наличие подходящих под освоение территорий Юридическая безопасность Наличие стратегического инвестора	Возможность освоения новых территорий в депрессивных районах области	Освоение территории с «нуля», отсутствие стратегического инвестора	Появление объектов такого масштаба послужит стимулом к экономическому развитию конкретной территории
<i>Особая экономическая зона</i>			
Разработанный план развития территории Развитие инфраструктуры за счет бюджета Государственные гарантии Успешный опыт взаимодействия власти и бизнеса	Привлечение значительных объемов федеральных средств на развитие туристского объекта	Освоение территории с «нуля», необходима подача конкурсной заявки на ОЭЗ	Значительное увеличение туристского потока в регион за счет продвижения основных туристских объектов на федеральный уровень
<i>Кластер</i>			
Наличие крупных предприятий Географическая близость участников кластера Устойчивые экономические связи	Возможность комплексного развития целого ряда территорий, повышение их доходного потенциала и уровня жизни населения	Реализации сценария – длительный процесс, могут возникнуть трудности в преодолении разногласий между участниками	Ускорение социально-экономического развития районов, расположенных вблизи основных туристских центров, появление предприятий, нацеленных на оказание и производство туристских товаров и услуг

3.3. Механизмы управления туристской деятельностью

Для повышения эффективности туристской деятельности и активного продвижения туристской территории на рынок необходима целостная система управления, отвечающая современным требованиям динамичного развития. В настоящее время для управления туристской деятельностью в регионе применяется ряд подходов: программно-целевой; взаимодействие с частным бизнесом; организация системы мониторинга.

Программно-целевой подход

Программно-целевой подход в управлении – это система организационных и управленческих мероприятий, процедур, технологий, направленная на достижение конкретной цели, опосредованная разработкой и осуществлением комплекса мер.

В целом программно-целевой подход подразумевает принятие и реализацию целевых программ, ориентированных на выполнение основных стратегических приоритетов.

В целевой программе содержится комплекс научно-исследовательских, социальных, экономических, организационно-хозяйственных, производственно-технических и других мероприятий для решения одной или нескольких народнохозяйственных задач.

Интерес к программно-целевому подходу в части туристского развития в регионе возрастает. Утвержденные общие формальные требования к разработке целевых программ социально-экономического развития помогают увязать базовые показатели туризма с программой более высокого ранга. Однако методическая сторона формирования многосложного туристского комплекса практически никем не регулируется и не координируется.

Уже принятые программы развития туризма в основном отражают потребность региона в проводимых мероприятиях и учитывают разнообразные меры – от PR-акций до строительства объектов гостиничной и другой туристской инфраструктуры. При этом отсутствует комплексная связь с иными сопряженными с туризмом сферами деятельности, которые сопутствуют его развитию: это народные промыслы и ремесла; автодорожное строительство и транспорт; отрасли агропромышленного комплекса (АПК) и торговли; средства связи и промышленные предприятия.

Обеспечение научно-технического прогресса, например, в отраслях АПК программой по туризму прямо не предусматривается, а следовательно, выделять и без того весьма ограниченные средства на развитие сугубо отраслевого процесса нецелесообразно. То же самое можно сказать и по поводу развития средств связи. Социальное обеспечение населения области телефонной связью прямо не соотносится с программными задачами, значит, решать их надо вне программного финансирования. Развитие средств связи предусмотрено технологически в местах размещения туристов. Особая статья – народные промыслы и ремесла, для развития которых предусматриваются местные средства финансирования (инвестиционные фонды, муниципальные займы), также как и для сохранения природно-ландшафтного комплекса.

Таким образом, в целях успешной реализации программ развития туризма необходимо подходить выборочно к каждой программе, объекту и источнику финансирования. Это позволит при ограниченных финансовых ресурсах достичь максимального экономического результата – комплексного развития туристской отрасли.

В Вологодской области применение программно-целевого подхода является одним из основных инструментов управления туристской отраслью.

Областная политика в сфере туризма с 2002 г. реализовывалась в соответствии с Концепцией развития туризма на 2002 – 2004 гг. В нее был включен комплекс мероприятий, направленных на развитие туристской инфраструктуры районов, их продвижение на рынке туруслуг. Главные задачи состояли в укреплении материальной базы путем привлечения инвестиций, проведении активной рекламно-информационной кампании, в целях формирования имиджа Вологодской области как центра туризма.

В 2008 г. принята долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Вологодской области на 2009 – 2012 годы». Ее цель – создание на территории региона эффективной туристской индустрии, способствующей социально-экономическому развитию области за счет увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, а также сохранению и рациональному использованию природно-рекреационного и культурно-исторического потенциала.

Основными задачами долгосрочной программы на перспективу выступают:

- создание условий для развития въездного и внутреннего туризма в области;
- развитие культурно-познавательного, усадебного, экологического, детского, водного и активного видов туризма;
- повышение конкурентоспособности регионального туристского продукта, обеспечивающего позитивный имидж и узнаваемость Вологодской области на туристском рынке;
- активизация информационной деятельности, направленной на продвижение туристских ресурсов Вологодской области на российский и международный туристские рынки;
- развитие межотраслевого сотрудничества;
- создание новых объектов показа;
- совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере туризма;
- содействие обеспечению развития инфраструктуры туризма путем привлечения российских и иностранных инвестиций для реконструкции и создания новых туристских объектов;
- стимулирование социально-экономического развития муниципальных образований области в результате притока денежных средств и создания рабочих мест в сфере туризма;
- сохранение и развитие социально-культурного и природного наследия области как важнейших туристских ресурсов.

Несмотря на то, что программа принята совсем недавно, уже есть конкретные примеры ее реализации. В частности, определен бюджет мероприятий по развитию туризма, источники его финансирования (запланировано выделение 200 миллионов рублей в течение 2009 – 2012 гг., из них 11 миллионов – из бюджетов муниципальных образований, остальное – из регионального бюджета)²⁸. Вологодская область активно сотрудничает с другими субъектами Российской Федерации (Петрозаводск, Ямало-Ненецкий автономный округ²⁹), открываются новые туристские маршруты («Дорога к дому» в Харовском районе³⁰, водное сообщение между Вытегорой

²⁸ Газета «Новости бизнеса строительства и туризма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.peshoch.ru>

²⁹ Официальный сайт компании SPO Service [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spomir.ru>

³⁰ Интернет-журнал деловой информации для ритейлеров, рестораторов и отельеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.delinform.ru>

и Петрозаводском)³¹, планируется открытие тематического парка «Царство Золотой рыбки» в Вашкинском районе.

Успешно реализуются программы широкого масштаба. Например, в реализацию проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза» за 10 лет было вложено около миллиарда рублей, из них 300 миллионов – это частные инвестиции³².

Современная экономическая ситуация в стране и мире характеризуется неустойчивым развитием, что может отрицательно повлиять на туристскую индустрию. В то же время многие проекты были разработаны в неблагоприятной экономической обстановке. Так, например, запуск проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза» происходил в 1998 г. В последние годы наблюдается стабильное увеличение туристского потока (в 2007 г. область посетило 1,16 млн. чел. – 9 место в РФ)³³. Эти данные позволяют сделать вывод о благоприятных перспективах реализации целевой программы.

Правительство Вологодской области постоянно проводит активную целенаправленную политику по развитию туризма. В «Плане Губернатора 2012» в целях обеспечения устойчивого экономического роста и развития туристской индустрии предусмотрены следующие мероприятия³⁴:

- сотрудничество в рамках Соглашения между Правительством Вологодской области, Министерством культуры Российской Федерации, Федеральным агентством по туризму по реализации проекта сохранения и использования историко-культурного наследия Кирилловского района;
- межрегиональное и международное сотрудничество по проектам «Великий Устюг – родина Деда Мороза», «Серебряное кольцо России»;
- реализация областной целевой программы «Великий Устюг – родина Деда Мороза», мероприятий по развитию туризма в Кирилловском, Белозерском, Вытегорском районах;
- разработка программы развития туризма в городе Вологде и Шекснинском районе;

³¹ Официальный сайт газеты «Премьер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.region35.ru>

³² Официальный сайт компании SPO Service [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spomir.ru>

³³ Туристический сайт «Путешествия, страны и города» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://s-os.ru>

³⁴ Газета «Красный Север». – 2007. – 15 нояб.

➤ развитие межрегионального проекта Вологодской и Ленинградской областей и Республики Карелия «Туристский центр «Онего».

Привлекательными для развития туризма являются практически все районы Вологодской области. По степени туристского освоения она разделена на четыре сектора.

Центральный сектор – Грязовецкий, Вожегодский, Вологодский, Кирилловский, Сокольский, Сямженский, Усть-Кубинский, Харовский районы. Это самая цельная, функционально устойчивая территория в историко-культурном плане. Большая часть памятников сосредоточена в окрестностях Вологды и вдоль бывшего почтового тракта на Москву.

Западный сектор – Бабаевский, Белозерский, Кадуйский, Устюженский, Чагодощенский, Череповецкий, Шекснинский муниципальные районы. Здесь сосредоточены разнообразные памятники археологии, фактически в неизменном виде сохранились уникальная этническая культура, унаследованная вепским населением, и сеть старейших деревень, древние волоковые пути, монастырские комплексы и дворянские усадьбы.

Восточный сектор – Бабушкинский, Великоустюгский, Верховажский, Кичменгско-Городецкий, Междуреченский, Никольский, Нюксенский, Тарногский, Тотемский районы. Самым высоким историко-культурным потенциалом в секторе обладают Великоустюгский и Тотемский районы. Развитие проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза» заметно оживило экономическую жизнь восточных районов. С введением в строй автомобильной дороги Великий Устюг – Шарья вырос поток туристов, прибывающих в Устюг из Нижнего Новгорода и Костромы. Наличие хорошей минералогической базы дает возможность Бабушкинскому району развивать санаторно-курортную сферу. Верховажский и Тарногский районы знамениты сохранившимися языческими капищами с каменными «бабами». Тиуновское святилище – единственный сохранившийся в Западной Европе памятник позднего язычества. Все это может стать базой для развития этнографического туризма.

Северо-западный сектор – Вашкинский и Вытегорский районы. Традиционная культура имеет здесь доминирующее значение. Историко-культурный потенциал обусловлен в основном большой ценностью памятников археологии. На территории Вашкинского района археологами обнаружены древнейшие стоянки, относящиеся ко II тыс. до н.э., а в Вытегорском районе – наскальные рисунки – памятник мирового значения.

Особый комплекс составляют сохранившиеся элементы бывшей Мариинской системы: участки водоканалов, шлюзовые камеры, исторические поселения по берегам рек Вытегры и Ковжы, природно-территориальные комплексы бывших пороговых участков русла реки Вытегры, в том числе Девятинский перекоп. Уникальный комплекс природных урочищ, исторических и современных инженерно-технических объектов привлекает внимание туристов, путешествующих по Волго-Балтийскому пути. Но без должного внимания историко-культурное наследие может быстро утрагиться. Старые шлюзовые камеры нуждаются в реставрации и консервации, что позволит расширить сеть туристско-экскурсионного обслуживания.

Почти в каждом муниципальном районе реализуются свои туристские проекты, такие как:

- «Вологда – кружевная столица России»;
- «Город лидеров» (г. Череповец);
- «Тотьма – город русских Колумбов»;
- «Медовая Тарнога» – Тарногский район;
- «Святая земля Руси» – Кирилловский район;
- «Белозерск – былинный город Руси»;
- «Морская слава Вологодчины» – Вытегорский район;
- «Липин Бор – царство Золотой рыбки» – Вашкинский район;
- «Сизьма – самобытный уголок Вологодчины» – Шекснинский район;
- «Молочная слобода» – Грязовецкий район;
- «Традиции лодочного мастерства» – Усть-Кубинский район;
- «Сокровища народных традиций» – Нюксенский район;
- «Дорогой Ломоносова» – Верховажский район;
- «Устюжна – город кузнецов»;
- «Вологодское масло» – Вологодский район.

За последние годы заметно вырос международный авторитет Вологодской области. Она привлекает все большее внимание официальных и деловых кругов ведущих стран мира как надежный и перспективный партнер для конструктивного взаимовыгодного сотрудничества. Об этом говорят многие факты:

⇒ успешно реализуются двусторонние долгосрочные соглашения о прямых партнерских связях, торгово-экономическом и культурном сотрудничестве с регионами: Оулу (Финляндия); Лапландия (Финляндия); Эмтланд (Швеция); Вестманланд (Швеция); Теле-

марк (Норвегия); Боршод – Абауй – Земплен (Венгрия); Прешовская область (Словакия); Штирия (Австрия); Моравско-Силезская область (Чехия); Цзилинь (Китай);

✦ активно проводятся ежегодные выставки и фестивали: Межрегиональная туристская выставка-ярмарка «Ворота Севера. Туризм. Культура. Сервис» (основная задача – развитие внутреннего и въездного туризма, введение согласованной маршрутной политики, организация полноценного отдыха и оздоровления в летний период, развитие туристской инфраструктуры и внедрение прогрессивных технологий туристского бизнеса); Межрегиональная выставка-ярмарка сувенирной продукции новогодней и рождественской тематики (проводится в целях расширения существующего и создания нового ассортимента высокохудожественных и других сувениров, дальнейшего развития проекта «Великий Устюг – родина деда Мороза»); Межрегиональный фестиваль искусств «Белоозеро» (является визитной карточкой Белозерска и частью туристской программы) и т. д.

Совершенствование взаимодействия с частным бизнесом

Основу туристского рынка составляют субъекты предпринимательской деятельности, которые представляют собой производственные единицы туризма. Они включают туроператоров и турагентов, экскурсионные бюро, иные предпринимательские структуры, работающие в сфере общественного питания, гостиничном секторе, индустрии развлечений, транспорте и турагентском секторе.

Туристская инфраструктура оказывает существенное воздействие на эффективность функционирования предпринимательских структур. Это достигается за счет появления возможности эффективного позиционирования туристских ресурсов на рынке, снижения затрат субъектов предпринимательства на рекламу, транзакционных издержек, расширения клиентской базы, что, в свою очередь, позволяет увеличивать туристские потоки, доход от туризма на разных уровнях и в разных сферах предпринимательской деятельности.

Привлекательность сферы туризма для вложения средств и ведения успешного бизнеса подтверждают данные социологического опроса, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН³⁵. Они показали, что более 62% жителей Вологодской области считают сферу туризма

³⁵ Опрос по проблемам развития туризма проведен ВНКЦ ЦЭМИ РАН в июне 2007 г. среди жителей г. Вологды и г. Череповца.

привлекательной для вложения собственных средств. Наиболее перспективной формой собственного бизнеса в сфере туризма 51,2% респондентов считают туристическую фирму, 36,2% – бизнес в сфере общественного питания и торговли, оказания различных платных услуг (33,8% респондентов). Частный сектор имеет весьма благоприятные условия для торговли сувенирами и различной рекламно-информационной продукцией, в связи с чем 30,2% респондентов считает эту сферу привлекательной для развития бизнеса.

Для ведения малого и среднего бизнеса сфера туризма, безусловно, привлекательна, но отсутствие эффективного взаимодействия между коммерческими структурами и органами власти, разобщенность всех участников рынка является основным фактором, сдерживающим развитие туристской отрасли в регионе.

Одним из механизмов совершенствования взаимодействия органов власти и малого бизнеса в сфере туризма является создание ассоциации предпринимателей индустрии туризма (рис. 3.3.1).

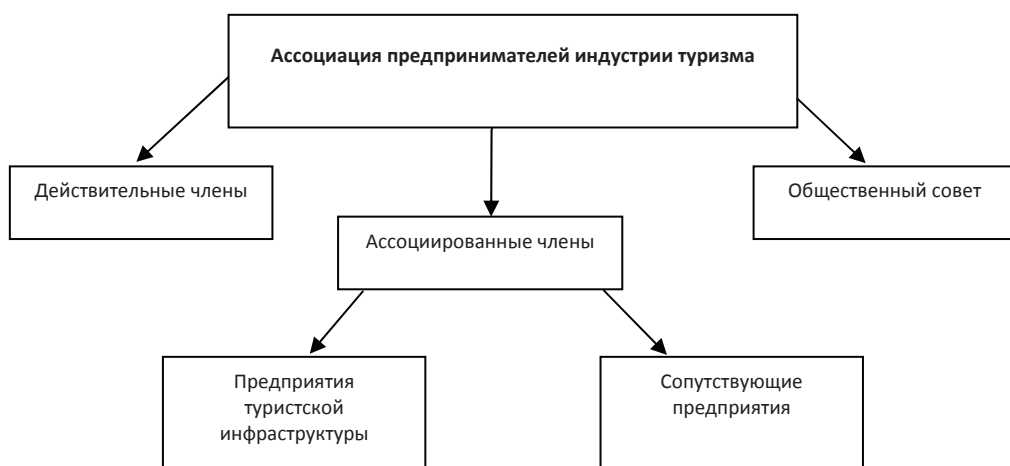

Рисунок 3.3.1. **Схема организации Ассоциации предпринимателей индустрии туризма**

Ассоциация формирует то экономическое поле, в рамках которого реализуется политика развития туризма в регионе, включая государственные и предпринимательские структуры, общественность. Это необходимо для того, чтобы четко обозначить круг лиц, заинтересованных в повышении эффективности функционирования туристской отрасли, непосредственно работающих в данном направлении.

Общественный совет при ассоциации должен выражать интересы местного населения, некоммерческих организаций, социальных институтов.

В Вологодской области уже имеется опыт создания ассоциации туризма. Учрежденная в 1998 году как союз предприятий туристической Череповецкая ассоциация туризма явилась одним из основных рычагов развития этой отрасли в городе металлургов. Ассоциацией разработана концепция внутреннего туризма при непосредственном участии турфирм и предприятий города. Был создан Центр по подготовке кадров в целях обеспечения турбизнеса такими необходимыми специалистами, как экскурсовод, гид-переводчик, сопровождающий групп, а также в целях организации новых рабочих мест и повышения квалификации работников туристской отрасли.

Наиболее эффективными экономическими формами поддержки малого бизнеса в сфере туризма являются: предоставление налоговых и таможенных льгот, организация целевых инвестиционных фондов, государственные гарантии по кредитам и лизинговым операциям, льготному использованию государственной собственности.

Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства остается в числе приоритетов политики Правительства Вологодской области с учетом растущего вклада малого и среднего бизнеса в решение задач социального и экономического развития области. Малое и среднее предпринимательство должно стать одной из движущих сил в реализации национальных и региональных проектов. В соответствии с этим Правительством области в январе 2009 г. принята долгосрочная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы».

Цель программы состоит из двух аспектов:

- *социальный* – повышение роли малого и среднего предпринимательства в реализации социальной политики области, рост количества субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличение численности работающего населения в данном секторе экономики, содействие росту уровня жизни населения;
- *экономический* – увеличение вклада малого и среднего предпринимательства в решение задач экономического развития региона, насыщение рынка конкурентоспособной продукцией, произ-

веденной субъектами малого и среднего предпринимательства, увеличение налоговых поступлений в бюджет от предпринимательской деятельности.

Задачами программы на перспективу являются:

1. Обеспечение благоприятных условий для дальнейшего динамичного устойчивого развития малого и среднего предпринимательства:

➤ посредством совершенствования правового регулирования оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства;

➤ улучшения инвестиционного климата, повышения деловой активности, расширения экспортных возможностей субъектов малого и среднего предпринимательства;

➤ внедрения принципа «одного окна» в работу органов исполнительной государственной власти области с субъектами малого и среднего предпринимательства;

➤ пропаганды предпринимательской деятельности, повышения привлекательности предпринимательства для населения.

2. Усиление рыночных позиций малого и среднего предпринимательства области:

➤ через имущественную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства;

➤ внедрение новых форм финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства;

➤ удовлетворение потребностей субъектов малого и среднего предпринимательства в комплексных консультационных услугах путем развития и совершенствования инфраструктуры поддержки малого предпринимательства;

➤ оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в получении профессиональных знаний и навыков;

➤ вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность, содействие социально-трудовой адаптации безработных граждан.

Одним из примеров сотрудничества государственных и частных предпринимательских структур служит социально-культурный проект «Глобус», который уже реализуется на территории г. Вологды частной компанией «Единство». К проектированию и строительству привлечена турецкая фирма, кредит на реализацию проекта предоставили два крупных российских банка. Новый объект

создаст для города почти 3 тысячи новых рабочих мест. Налоговые отчисления от общественного центра во все уровни бюджета составят почти 1 миллион рублей в течение ближайших пяти лет.

Таким образом, формирование системы взаимодействия государственных и предпринимательских структур позволит значительно повысить конкурентоспособность Вологодской области на рынке туристско-рекреационных услуг, приведет, прежде всего, к росту туристского потока и общей загрузки объектов индустрии туризма.

Организация системы мониторинга туристской отрасли

Ведущая роль властных структур заключается в определении путей активизации туристской индустрии с целью реализации ее потенциала. Исходя из этого необходимо обеспечивать органы областного управления полной, своевременной и достоверной информацией о состоянии туристского сектора и тенденциях его развития. В связи с чем целесообразно разработать систему мониторинга туристской отрасли.

Получаемая в ходе мониторинга информация будет способствовать взвешенной оценке положения дел в отрасли, обоснованной разработке соответствующих предложений, а затем на их основе – конкретных мероприятий по изменению сложившейся ситуации.

Разработка, организация и апробация системы мониторинга на материалах Вологодской области рассматривается в следующей главе монографии.

Глава 4

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

4.1. Методические подходы к разработке системы мониторинга

Технология мониторинга используется для получения необходимой информации, на основе которой можно делать достоверные выводы, в какой бы области деятельности или в каком бы масштабе (глобальном, региональном, локальном) ни проводилось исследование.

Туристская отрасль не является исключением, и применение системы мониторинга приобретает здесь очень важное значение.

В Современном словаре иностранных слов мониторинг определяется как постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью изучения его динамики и сравнения с ожидаемыми результатами или первоначальными предположениями.

В Статистическом словаре данный термин трактуется как специально организованное систематическое наблюдение за состоянием каких-либо объектов.

С научной точки зрения мониторинг – это система общенаучных и эмпирических методов познания, образованная в результате слияния различных методологических концепций и применимая на всех этапах получения нового знания для исследования любых объектов любой деятельности, независимо от предметного содержания и научной специальности. Мониторинг предполагает реализацию таких классических функций управления, как наблюдение, оценка, анализ, прогнозирование и др.

Ряд исследователей дает следующее определение: мониторинг – это непрерывное длительное наблюдение за состоянием

среды и управление ею путем своевременного информирования людей о возможном наступлении неблагоприятных, критических или недопустимых ситуаций.

Таким образом, в настоящей работе под мониторингом понимается постоянное отслеживание, наблюдение объекта управленческой деятельности, анализ его состояния посредством сопоставления реальных результатов с заданными целями, прогнозирование изменения состояния объекта для принятия управленческих решений.

Система мониторинга состоит из нескольких элементов, каждому из которых соответствует определенный результат (табл. 4.1.1).

Таблица 4.1.1. Элементы системы мониторинга

Элемент	Результат
Сбор фактического материала	Получение определенной информации о данном объекте
Оценивание	Информация, характеризующая состояния объекта мониторинга по определенным индикаторам
Контроль	Информация, содержащая ответ на вопрос: насколько состояние объекта мониторинга соответствует желаемому состоянию
Прогнозирование	Информация о перспективах развития объекта
Разработка приемов и способов приведения объекта мониторинга в оптимальное состояние	Информация, содержащая данные приемы и способы

Объектом мониторинга туризма выступает туристская сфера, представляющая собой совокупность субъектов экономики, включающая организации и предприятия, занятые в той или иной мере туристской деятельностью.

Мониторинг сферы туризма в регионе обеспечивает выполнение следующих основных задач:

- ✦ организация наблюдения, получение достоверной, своевременной и объективной информации о процессах, происходящих в сфере туризма;

- ✦ оценка и системный анализ получаемой информации, выявление причин, вызывающих тот или иной характер протекания процессов;

- ✦ прогнозная оценка развития туристской сферы на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу;

- ✦ подготовка рекомендаций, направленных на локализацию, преодоление негативных и поддержку позитивных тенденций развития;

⇨ обеспечение в установленном порядке региональных органов управления, а также других заинтересованных лиц информацией, полученной при проведении мониторинга.

Данная информация может быть использована в целях разработки предложений, а затем на их основе – конкретных мероприятий по изменению ситуации в туристской сфере региона.

К основным принципам организации мониторинга можно отнести:

1. Принцип соответствия, предполагающий соответствие выбранных статистических показателей целям мониторинга. В данном случае – наблюдение при помощи набора социально-экономических показателей за изменениями в сфере рекреации и туризма.

2. Принцип согласованности, который предполагает единство системы оценки развития рекреационно-туристской сферы на всех уровнях управления. В результате чего достигается подчиненность всех исследований, проводимых на региональном уровне, федеральному.

3. Принцип комплексности, основанный на взаимосвязи и взаимозависимости отдельных экономических процессов при проведении мониторинга.

4. Принцип преемственности, т. е. необходимости в максимальной степени использовать существующую систему наблюдений за состоянием туристской сферы региона.

5. Принцип целенаправленности – направленность всей системы мониторинга на решение конкретных задач.

6. Принцип обеспечения сопоставимости информации по объему, качеству, срокам и методам получения.

7. Принцип непрерывности наблюдения за исследуемым объектом.

8. Принцип оперативности и своевременности.

9. Принцип количественной определенности.

Среди других принципов можно выделить развитие системы мониторинга на основе совершенствования используемого методического инструментария, технического оснащения, расширения наблюдаемых процессов, а также многоотраслевой характер мониторинга, обусловленный тем, что часть его объектов требует отслеживания различных процессов во всех отраслях экономики.

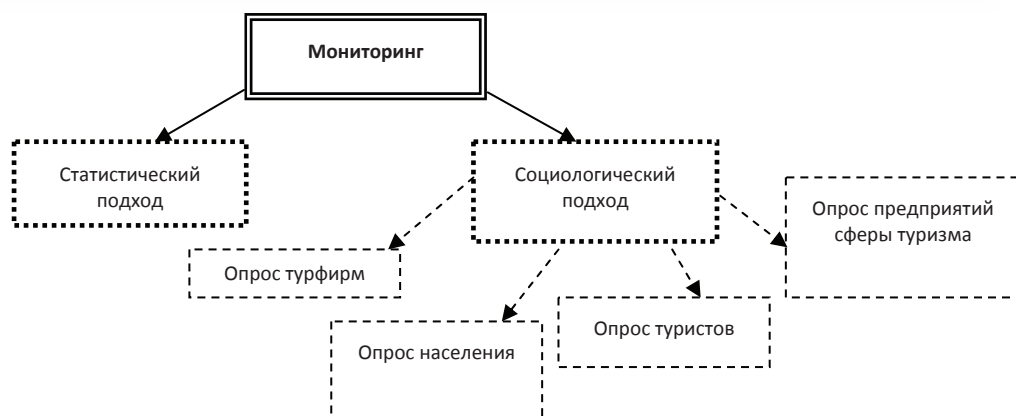

Рисунок 4.1.1. Подходы к мониторингу сферы туризма

Мониторинг в сфере туризма целесообразно рассматривать с точки зрения двух подходов (рис. 4.1.1).

Статистический подход основан на системе статистических показателей, которые характеризуют уровень развития туризма в регионе.

Социологический подход предполагает проведение опросов руководителей предприятий сферы туризма и населения для выявления проблем и изменений в данном секторе.

Совокупность показателей, входящих в состав информационно-аналитической базы мониторинга рекреационно-туристской деятельности, должна отвечать следующим требованиям:

- быть взаимосвязанной с показателями, применяемыми органами государственной статистики России, и интегрирована в общую систему мониторинга рекреационно-туристской деятельности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях;
- соответствовать основным задачам проведения мониторинга и учитывать особенности объекта исследования;
- обеспечивать однозначное толкование используемых статистических данных;
- быть скоординированной во времени и характеризовать текущее состояние изучаемого объекта или процесса;
- допускать возможность осуществления проверки получаемой информации на непротиворечивость объективным фактам.

Для систематического обобщения результатов мониторинга туристской сферы рекомендуется проводить с периодичностью

один раз в год. В целях его качественного выполнения необходимы нормативно-методическое обеспечение и разработка эффективных программно-вычислительных средств.

Внедрение мониторинга в практику управления туристской сферой региона приведет к повышению уровня ее информационного обеспечения в плане наблюдений за динамикой развития. Это позволит более тщательно подходить к разработке программных документов и, отслеживая ход их реализации, решать наиболее важные на данном этапе задачи. Среди них можно выделить следующие:

- формирование туристской инфраструктуры;
- расширение масштабов инвестиционной деятельности;
- укрепление различных форм кооперации между предприятиями;
- кадровое обеспечение предприятий туризма;
- составление туристского реестра.

При разработке и проведении данного мониторинга необходимо уделить внимание составлению туристского реестра – банка данных о туристских ресурсах и субъектах хозяйственной деятельности в сфере туризма.

Формирование реестра в качестве информационной системы и ведение его мониторинга является для практики управления насущной задачей, решение которой способствовало бы повышению эффективности туристской деятельности во многих ее аспектах.

Статистические органы и официальная статистика традиционно представляют собой консервативную систему, несколько отдаленную от действующей практики. Этот разрыв особенно увеличивается в условиях социально-экономической сферы, динамично развивающейся в процессе осуществления радикальных реформ. Возникает потребность в формировании параллельных (официальным статистическим базам) баз данных, позволяющих удовлетворять требованиям системы управления протекающими процессами. Такие базы данных, помимо всего прочего, служат своеобразным полигоном для отработки соответствующих информационных систем, наиболее эффективные элементы которых впоследствии вводятся в официальные статистические базы данных.

В отличие от официальной статистической базы, информационная база туристского реестра должна носить активный характер. В этой связи необходимо ее расширить за счет построения трехуровневой информационной системы (рис. 4.1.2).

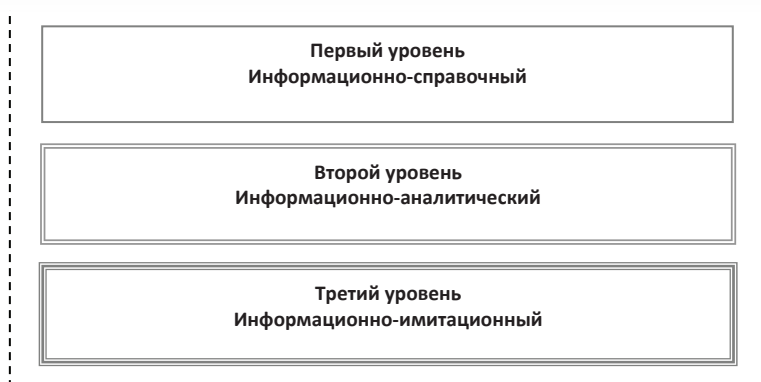

Рисунок 4.1.2. Иерархия построения информационной системы базы данных туристского реестра

Первый уровень – информационно-справочный – требует формирования реестра турресурсов и объектов хозяйствования через упорядочение существующих информационных потоков и создание на этой основе справочных баз данных и механизмов эффективного обмена справочной информацией между субъектами туристской деятельности и административно-управленческими структурами.

Для осуществления этих действий необходимо выполнение следующих задач:

- формирование реестров субъектов туристской деятельности – с упорядочением и регламентацией процедур регистрации фирм, постоянным (ежегодным) обновлением реестра и регулярным учетом продолжительности деятельности зарегистрированных фирм в течение года, особенно в периоды сезонных пиков спроса, а также с регистрацией изменений в составе фирм (слияние, разъединение, создание комплексов и др.);
- создание реестров историко-культурных памятников, природоохранных зон отдыха и туристско-рекреационных зон – с подробным описанием транспортной доступности, оценкой экологической безопасности, организацией ночлега туристов и др. Комплексная оценка зон отдыха должна содержать и максимально возможный уровень экологической нагрузки, необходимый уровень инвестирования и гарантированный уровень безопасности. В результате может потребоваться экономическая оценка поддержания культурно- исторических памятников и природоохранных зон отдыха на территории региона.

- создание постоянно обновляющейся информационно-справочной системы нормативных актов, документов, регламентирующих деятельность в сфере туризма на территории региона (описание процедуры получения лицензии и оформления соответствующих документов; методические указания по начислению налогов фирмам, ведущим деятельность в сфере туризма и др.);

- создание справочных баз о праздниках, годовщинах творческих деятелей и других событиях на ближайшие 1 – 3 года и доведение этой информации до турфирм и других субъектов туристской деятельности;

- создание справочно-статистического блока системы, включающего как методический, так и фактологический уровни. К первому уровню относятся применяемые классификации туристско-экскурсионных услуг, перечень статистических форм и методика расчета специфических показателей в сфере туризма, набор сателлитных счетов для описания деятельности в сфере туризма на уровне региона. К фактологическому уровню относятся описания баз данных, собранных на территории региона, с указанием времени их получения, единицы наблюдения, краткой программы обследования и адреса хранителя информации.

Промежуточное положение между собственно справочными и информационно-аналитическими занимают справочно-информационные системы бронирования и регистрации свободных мест в гостиницах, транспорте, а также билетов на концерты, спортивные мероприятия, на посещение музеев, театров, концертных залов и т. д. Однако переход к информационно-аналитическим системам возможен лишь тогда, когда справочная информация будет дополняться данными, характеризующими заказчика и потребителей забронированных мест или билетов, при условии надлежащего анализа такой информации по мере ее накопления.

На втором уровне – информационно-аналитическом – проводится сбор и анализ данных о тенденциях, сложившихся в сфере туризма муниципального образования/региона, выявление в ней слабых и сильных сторон для выработки эффективных управленческих решений, содействующих сбалансированному развитию индустрии туризма, привлечению инвестиций в объекты туристского комплекса.

Информационно-аналитические системы отличаются от сугубо справочных повышением аналитичности данных. Ведущими задачами

таких систем являются обоснование временных границ и стадий в развитии туристской сферы, изучение механизмов реализации туристского продукта на каждой из выделенных стадий. Переход от одной стадии к другой может сопровождаться изменением нормативных актов, законодательства, регулирующего туристский бизнес, и организационными преобразованиями в турфирмах и туристской инфраструктуре.

Третий уровень – информационно-имитационный – ориентирован на создание геоинформационных систем. Основная цель уровня состоит в тщательной разработке и обосновании возможных вариантов управления сферой туризма региона с оценкой возможных последствий как для потребителей, так и для фирм, а также налоговых поступлений от деятельности туристской инфраструктуры.

Таким образом, иерархическая информационная система, базирующаяся на новых концептуальных подходах к формированию информационных потоков в сфере туризма, является основой для создания и развития туристского реестра и для организации эффективной системы его мониторинга.

Туристский реестр Вологодской области представляет собой банк данных:

- о субъектах туристской деятельности (реестр турфирм, предлагающих туры по региону);
- субъектах туристской индустрии (перечень и описание коллективных средств размещения, санаториев, профилакториев, оздоровительных комплексов, домов отдыха и баз отдыха, детских лагерей, ресторанов, баров в разрезе муниципальных образований);
- туристских ресурсах области (перечень и описание туристских ресурсов в разрезе муниципальных образований).

Регистрация субъектов туристской индустрии в данном реестре осуществляется с их согласия и носит уведомительный характер. Для целей регистрации целесообразно воспользоваться регистрационной картой туристского ресурса (см. прил. 1).

Таким образом, построение туристского реестра на базе новой концепции статистики туризма, а затем своевременный и регулярный мониторинг позволят не только создать соответствующий требованиям современной практики информационный механизм, но и отработать будущие элементы государственной статистики.

Новые экономические условия, переход учета и статистики Российской Федерации к международной методологии, а также разработанные Всемирной Торговой Организацией рекомендации в области статистики туризма привели к необходимости дальнейшего развития данной области, совершенствования системы показателей статистики туризма, методологии их расчета и анализа, внесения изменений в существующие формы статистической отчетности.

В настоящее время туризм все более утверждается как динамично развивающаяся отрасль. Как следствие, изменилась информация о туризме. Кроме описательной информации о потоке туристов, условиях, в которых они могли бы путешествовать, регионы нуждаются в экономических данных и статистических показателях.

Для целей мониторинга сферы туризма необходимо помимо уже существующей системы статистических показателей разработать дополнительную систему, чтобы получать наиболее полную, точную и систематизированную информацию.

Система мониторингового исследования, предлагаемая для оценки уровня развития туризма в регионе, базируется на анализе условий формирования, развития и воспроизводства туристского продукта и включает 5 блоков показателей³⁶.

1 блок – показатели, характеризующие спрос на турпродукт.

Они позволят более детально проследить и проанализировать движение потоков как зарубежных, так и отечественных туристов. К данному блоку относятся следующие показатели (*табл. 4.1.2*).

Таблица 4.1.2. Показатели, характеризующие спрос на турпродукт

Группа показателей	Показатели
Учет туристских потоков по целям поездки и средствам передвижения (тыс. чел.)	<ul style="list-style-type: none"> • Количество туристов и гостей, посетивших Вологодскую область (за год), всего • Распределение туристов и гостей по целям поездки (туризм, частные, транзит) • Распределение туристов и гостей, посетивших Вологодскую область, по средствам передвижения (авиатранспорт, железнодорожный, водный)
Учет туристских потоков по размещению	<ul style="list-style-type: none"> • Доля зарубежных и российских туристов, разместившихся в гостиницах, в общем количестве прибывших туристов, в % • Распределение российских и зарубежных туристов по объектам размещения, тыс. чел.

³⁶ В процессе проведения мониторинга блоки показателей и сами показатели могут дополняться и изменяться.

II блок – показатели, характеризующие предложение турпродукта.

Данный блок показателей разработан, в первую очередь, для комплексного свода туристских ресурсов региона в целом и детального свода ресурсов каждого муниципального образования в частности (табл. 4.1.3).

Таблица 4.1.3. Показатели, характеризующие предложение турпродукта

Группа показателей	Показатели
Достопримечательности (туристские ресурсы) Достопримечательные объекты природы, находящиеся на территории Вологодской области, всего, ед.; в т. ч. входящие в список всемирного наследия	<ul style="list-style-type: none"> • Памятники природы, всего, ед.; общая площадь, га; количество посетителей за год, тыс. чел. • Заказники, всего, ед.; общая площадь, га; количество посетителей за год, тыс. чел. • Заповедники, всего, ед.; общая площадь, га; количество посетителей за год, тыс. чел. • Лесопарки, всего, ед.; общая площадь, га; количество посетителей за год, тыс. чел.
Достопримечательные объекты историко-культурного наследия, находящиеся на территории Вологодской области и относящиеся соответственно к международному, федеральному и местному уровням	<ul style="list-style-type: none"> • Объекты архитектуры, ед. • Археологии, ед. • Искусства, ед. • Музеи и мемориальные комплексы, ед.
Культурно-познавательные объекты	<ul style="list-style-type: none"> • Театры, ед. • Музеи, ед. • Цирки, ед. • Кинотеатры, ед. • Библиотеки, ед.
Показатели по отдельным культурно-познавательным объектам	<ul style="list-style-type: none"> • Число объектов, ед. • Число посещений отечественными и зарубежными туристами, тыс. чел. • Количество мест, ед. • Пропускная способность, тыс. чел./год
Достопримечательные объекты науки и промышленности, активно участвующие в развитии бизнес- и конгресс-туризма, выставочной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Научные организации, ед. • Промышленные предприятия, ед.
Выставочные комплексы – общие показатели	<ul style="list-style-type: none"> • Количество выставочных фирм, ед. • Общая выставочная площадь, м²; в т.ч. закрытых площадей, открытых площадей • Количество выставок, всего, ед; в т.ч. промышленных, сельскохозяйственных, научно-технических, прочих • Количество посетителей выставочных комплексов, всего, тыс. чел.; в т.ч. отечественных и зарубежных туристов • Средняя стоимость посещения, руб.

Окончание таблицы 4.1.3

Показатели по отдельным выставочным комплексам	<ul style="list-style-type: none"> • Наименование комплекса • Общая выставочная площадь, м²; в т.ч. закрытых площадей, открытых площадей • Количество выставок, ед.; в т.ч. промышленных, сельскохозяйственных, научно-технических • Количество посетителей, всего, тыс. чел.; в т.ч. отечественных и зарубежных туристов • Средняя стоимость посещения, руб.
Конференц-залы – общие показатели	<ul style="list-style-type: none"> • Количество конференц-залов на конец года, ед. • Количество проведенных конференций, всего, ед.; в т. ч. международных, национальных, региональных • Количество участников, всего, тыс. чел.; в т. ч. приезжих из российских регионов и из-за границы • Тематическое распределение конференций • Сред. стоимость участия в конгрессе/конференции, руб.
Показатели по отдельным конференц-залам	<ul style="list-style-type: none"> • Наименование конференц-зала • Количество мест, ед. • Количество участников за год, всего, тыс. чел.; в т. ч. приезжих из российских регионов и из-за границы • Сред. стоимость участия в конгрессе/конференции, руб.

III блок – показатели, характеризующие инфраструктуру туризма.

В целях создания условий для роста туризма необходимо развивать туристскую инфраструктуру, включая гостиничный фонд или иные средства размещения, специализированный транспорт, объекты общественного питания, бизнес-центры, центры досуга и развлечений, познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного назначения. В настоящее время низкий уровень развития инфраструктуры является одной из главных проблем не только в привлечении иностранных туристов в регион, но и обеспечении комфортного отдыха жителей области. Показатели, характеризующие инфраструктуру туризма, отражены в *таблице 4.1.4.*

IV блок – показатели, характеризующие деятельность турфирм.

Туристический бизнес весьма привлекателен для малого предпринимательства, он предполагает сложную систему отношений между поставщиками и потребителями соответствующих услуг, между турфирмами и их конкурентами, а также между партнерами по бизнесу.

Турфирма выступает посредником между туроператором и конечным потребителем туруслуг. Ее деятельность на рынке включает: выбор рыночной ниши; разработку туристского продукта;

Таблица 4.1.4. Показатели, характеризующие инфраструктуру туризма

Группа показателей	Показатели, отражающие инфраструктуру туризма
Перемещение (транспорт)	<ul style="list-style-type: none"> • Количество транспорта, прибывающего в область, по видам, ед. • Количество пассажиров, прибывающих в область, по видам транспорта, тыс. чел. • Доля отечественных и зарубежных туристов в общем количестве прибывающих в область, %
Размещение (гостиницы)	<ul style="list-style-type: none"> • Количество, ед. • Виды • аполняемость, чел. • Результаты финансово-хозяйственной деятельности
Питание	<ul style="list-style-type: none"> • Количество предприятий общественного питания на конец года, всего, ед.; в т. ч. рестораны; кафе; фаст-фуды; пивные бары; прочие • Характеристики данных объектов <ul style="list-style-type: none"> – число посадочных мест, ед. – количество туристов, всего, тыс. чел.; в т. ч. отечественных и зарубежных – пропускная способность, тыс. чел.
Зрелища и развлечения	<ul style="list-style-type: none"> • Число объектов зрелищ и развлечений по видам: <ul style="list-style-type: none"> – центры развлечений, ед. – боулинг-клубы, ед. – бильярд-клубы, ед. – ночные клубы, ед.
Показатели по отдельным объектам	<ul style="list-style-type: none"> • Число посещений туристами, тыс. чел. • Количество проведенных мероприятий различного уровня – международного, общенационального, общегородского, ед. • Средняя стоимость одного посещения, руб.
Спортивные объекты	<ul style="list-style-type: none"> • Число спортивных объектов по видам: <ul style="list-style-type: none"> – стадионы, ед. – спортивные залы, ед. – плавательные бассейны, ед.
Показатели по отдельным объектам	<ul style="list-style-type: none"> • Наименование • Вместимость, чел. • Пропускная способность, тыс. чел./год
Покупки (торговля)	<ul style="list-style-type: none"> • Количество объектов стационарной розничной торговли, ед. • Общая площадь торговых помещений, м² • Виды объектов <ul style="list-style-type: none"> – продовольственные, ед. – промтоварные магазины, ед. – многофункциональные комплексы, ед.
Показатели по отдельным торговым предприятиям (специализированные сувенирные магазины; ювелирные магазины; антикварные магазины; магазины коллекционных товаров и т. д.)	<ul style="list-style-type: none"> • Наименование (адрес) учреждения • Площадь торговых помещений, м² • Объем выручки за год или величина налоговых отчислений в бюджеты всех уровней, млн. руб. • Количество посетителей, тыс. чел.; в т. ч. зарубежных и отечественных туристов • Количество покупок за год, тыс. ед.

определение объема оказываемых услуг; совершенствование ценообразования; осуществление рекламной деятельности; маркетинговые исследования; привлечение инвестиций; взаимодействие с другими компаниями; взаимоотношения с государственными органами.

Обследование деятельности турфирм предлагается проводить по следующим показателям (табл. 4.1.5)

Таблица 4.1.5. Показатели, характеризующие деятельность турфирм

Группа показателей	Показатели
Турфирмы, всего	<ul style="list-style-type: none"> • Турфирмы, специализирующиеся: <ul style="list-style-type: none"> – только на въездном туризме, ед. – только на выездном туризме, ед. – и на том, и на другом виде туризма, ед. – только на туроператорской деятельности, ед. – только на турагентской деятельности, ед. – и на той, и на другой деятельности, ед.
Общее количество обслуженных туристов	<ul style="list-style-type: none"> • Количество обслуженных турфирмами, тыс. чел. • Распределение по продолжительности поездок
Распределение числа обслуженных туристов в зависимости от цели поездки, в %	<ul style="list-style-type: none"> • Досуг, рекреация, отдых • Деловые и профессиональные • Лечение • Круизный туризм • Религия и паломничество
Результаты хозяйственной деятельности турфирм, занимающихся въездным и внутренним туризмом	<ul style="list-style-type: none"> • Выручка от реализации туруслуг, всего, млн. руб. – в расчете на одну турфирму, тыс. руб. • Затраты (себестоимость) турпродукта, всего, млн. руб. – в расчете на одну турфирму, тыс. руб. • Результаты финансовой деятельности, всего, млн. руб. – в расчете на одну турфирму, тыс. руб.
Показатели по отдельным турфирмам (количество обслуженных туристов и результаты хозяйственной деятельности), работающим в сфере въездного и внутреннего туризма	<ul style="list-style-type: none"> • Наименование турфирмы (ее адрес) • Количество сотрудников, чел. • Количество туристов, обслуженных за год, тыс. чел. • Годовая выручка от реализации туруслуг, тыс. руб. • Годовые затраты (себестоимость) турпродукта, млн. руб. • Платежи в бюджет, тыс. руб. • Результаты финансовой деятельности, млн. руб. (выручка минус затраты)

У блок – показатели, характеризующие вклад туристской отрасли в экономику.

Развитие индустрии туризма оказывает стимулирующее воздействие на такие секторы экономики, как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления. Соответственно, анализируемый блок показателей нацелен на выявление и оценку вклада туристской

Таблица 4.1.6. Показатели, характеризующие вклад туристской отрасли в экономику

Группа показателей	Показатели
Ежедневные расходы (в среднем) одного туриста в Вологодской области, руб.	<ul style="list-style-type: none"> • Расходы на размещение • Расходы на питание • Транспортные расходы • Расходы, связанные с экскурсионными поездками и посещением музеев • Расходы, связанные с посещением театров, концертных залов, выставок и т. д. • Расходы, связанные с посещением объектов индустрии развлечений – дискотек, боулинг-клубов и т.д. • Расходы, связанные с приобретением сувенирной и иной продукции • Расходы, связанные с арендой и прокатом туристского оборудования (снаряжения)
<i>Вклад туристско-рекреационной отрасли в экономику Вологодской области (турфирмы, транспортные организации, предприятия гостиничного комплекса, общественного питания, развлечений)</i>	
Турфирмы	<ul style="list-style-type: none"> • Численность занятых обслуживанием туристов, чел. • Областной доход от туристско-рекреационной деятельности, млн. руб. • Областной доход от туризма и рекреации на одного жителя, руб./чел. • Налоговые и иные поступления в областной бюджет, млн. руб.
Транспортные организации, в т. ч. – специализирующиеся на обслуживании туристов – не специализирующиеся на обслуживании туристов	<ul style="list-style-type: none"> • Численность занятых обслуживанием туристов, чел. • Областной доход от туристско-рекреационной деятельности, млн. руб. • Областной доход от туризма и рекреации на одного жителя, руб./чел. • Налоговые и иные поступления в областной бюджет, млн. руб.
Предприятия гостиничного комплекса	<ul style="list-style-type: none"> • Численность занятых обслуживанием туристов, чел. • Областной доход от туристско-рекреационной деятельности, млн. руб. • Областной доход от туризма и рекреации на одного жителя, руб./чел. • Налоговые и иные поступления в областной бюджет, млн. руб.
Предприятия общепита, в т. ч. – специализирующиеся на обслуживании туристов – не специализирующиеся на обслуживании туристов	<ul style="list-style-type: none"> • Численность занятых обслуживанием туристов, чел. • Областной доход от туристско-рекреационной деятельности, млн. руб. • Областной доход от туризма и рекреации на одного жителя, руб./чел. • Налоговые и иные поступления в областной бюджет, млн. руб.
Предприятия индустрии развлечений, в т. ч. – специализирующиеся на обслуживании туристов – не специализирующиеся на обслуживании туристов	<ul style="list-style-type: none"> • Численность занятых обслуживанием туристов, чел. • Областной доход от туристско-рекреационной деятельности, млн. руб. • Областной доход от туризма и рекреации на одного жителя, руб./чел. • Налоговые и иные поступления в областной бюджет, млн. руб.

Окончание таблицы 4.1.6

Торговые предприятия, в т. ч. – специализирующиеся на обслуживании туристов – не специализирующиеся на обслуживании туристов	<ul style="list-style-type: none"> • Численность занятых обслуживанием туристов, чел. • Областной доход от туристско-рекреационной деятельности, млн. руб. • Областной доход от туризма и рекреации на одного жителя, руб./чел. • Налоговые и иные поступления в областной бюджет, млн. руб.
Учреждения культуры	<ul style="list-style-type: none"> • Численность занятых обслуживанием туристов, чел. • Областной доход от туристско-рекреационной деятельности, млн. руб. • Областной доход от туризма и рекреации на одного жителя, руб./чел. • Налоговые и иные поступления в областной бюджет, млн. руб.
Спортивные учреждения	<ul style="list-style-type: none"> • Численность занятых обслуживанием туристов, чел. • Областной доход от туристско-рекреационной деятельности, млн. руб. • Областной доход от туризма и рекреации на одного жителя, руб./чел. • Налоговые и иные поступления в областной бюджет, млн. руб.
Санаторно-курортные учреждения	<ul style="list-style-type: none"> • Численность занятых обслуживанием туристов, чел. • Областной доход от туристско-рекреационной деятельности, млн. руб. • Областной доход от туризма и рекреации на одного жителя, руб./чел. • Налоговые и иные поступления в областной бюджет, млн. руб.
Фирмы, специализирующиеся на конгрессной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Численность занятых обслуживанием туристов, чел. • Областной доход от туристско-рекреационной деятельности, млн. руб. • Областной доход от туризма и рекреации на одного жителя, руб./чел. • Налоговые и иные поступления в областной бюджет, млн. руб.

деятельности в экономику региона (табл. 4.1.6). Необходимо отметить, что эти показатели рассматриваются и по российским туристам, и по зарубежным. Предполагается, что данные будут получены в ходе проведения выборочных опросов гостей области.

В настоящее время полный учет показателей пятого блока органами статистики не ведется (собираются только общие показатели в целом по индустрии), что ставит задачу поиска других способов получения информации (например, путем анкетных опросов и интервью, запросов в налоговые и другие органы).

Разработанная система показателей, необходимых для анализа туристского потенциала региона, значительно шире тех, которые отражаются в статистических документах. Данная система может быть эффективно использована на первом этапе формирования турреестра и осуществления мониторинга туристской отрасли.

4.2. Организационный механизм реализации системы мониторинга

Организационной основой осуществления процедуры мониторинга служит его программа. В ней определяются форма, направления, сроки и порядок проведения мониторинга, ответственные исполнители. Предполагается, что результаты мониторинга будут полезны областным и местным органам власти, предприятиям туристской сферы, представителям общественности для принятия своевременных управленческих решений.

Создание туристского реестра и мониторинг туристских ресурсов по своей сути является двуединой задачей, так как мониторинг – это непрерывное наблюдение и отслеживание всех текущих изменений, происходящих в объектах, внесенных в реестр. Поэтому количество ресурсов и объектов хозяйствования, которые обследуются в процессе мониторинга, должно быть примерно равно числу объектов, имеющих в реестре, с отклонениями от этого числа в ту или другую сторону в зависимости от экономической и политической ситуации в стране и мире. Мониторинг туристских ресурсов выступает одним из наиболее эффективных и комплексных методов оценки ресурсного потенциала территории.

Наряду с традиционными методами осуществления мониторинга туристского потенциала, в мировой практике используются компьютерные геоинформационные системы (ГИС), которые хотя и получили распространение в настоящее время, но не применяются в туристской сфере, вероятнее всего, из-за отсутствия соответствующих информационных баз данных и специалистов, способных эффективно пользоваться такими системами. Технология ГИС основывается на наложении различных информационных слоев на цифровую карту местности. При этом информационные слои могут быть самыми разнообразными: это историко-культурные памятники, природные ресурсы, сведения о хозяйствующих субъектах инфраструктуры туризма, данные о туристских потоках и турмаршрутах, пролегающих по городу и т.д. С помощью этих данных ГИС позволяет провести как количественную, так и качественную оценку взаимосвязей туристских ресурсов и субъектов хозяйствования, использующих их в своей деятельности, выявить диспропорции в развитии туристской инфраструктуры

на территории, смоделировать те или иные решения по их устранению, выработать предложения по оптимизации использования турресурсов, оценить воздействие принимаемых управленческих решений на развитие индустрии туризма.

Важной задачей является также создание единой локальной сети, объединяющей пользователей, заинтересованных в получении подобной информации, с сервером организации, ответственной за ведение реестра турресурсов и субъектов хозяйственной деятельности и осуществляющей их мониторинг.

В Вологодской области субъектом, выполняющим и ответственным за вышеперечисленные функции, может выступить созданное в 2008 г. ГУ «Областной центр маркетинга и продвижения туристских программ Вологодской области».

Для эффективной работы центра потребуется не только время, но и наработка информационной базы, которая в настоящее время довольно ограничена, так как отсутствует реестр турресурсов и субъектов хозяйствования, сеть информационно-сервисных бюро на вокзалах, в аэропортах и других местах повышенной турактивности и т. д. Решению данного вопроса будет способствовать прежде всего организация механизма получения и прохождения информационных потоков для ведения турреестра и осуществления мониторинга (рис. 4.2.1).

Важнейшим условием эффективного, успешного функционирования приведенной организационной схемы является создание мотивации хозяйствующих субъектов туриндустрии к включению в реестр турпотенциала и в процесс его мониторинга.

Регистрация субъектов туристской индустрии в турреестре области осуществляется с согласия самих субъектов и носит уведомительный характер. Проблема в том, что действующий механизм учета хозяйствующих субъектов в статистике затрудняет определение числа организаций, занятых в туристском бизнесе. Информацией об этих предприятиях владеют налоговые органы, органы государственной статистики, т. е. федеральные структуры, и, в силу этого, региональным управленческим структурам затруднительно обязывать их предоставлять данную информацию.

Предприятия сферы туризма своевременно и в полном объеме предоставляют информацию для составления реестра. В свою очередь, Правительство области проводит работу по активизации сотрудничества с ними в рамках реализации различных федеральных и региональных программ, инвестиционных проектов, а также размещения государственного заказа и т.д.

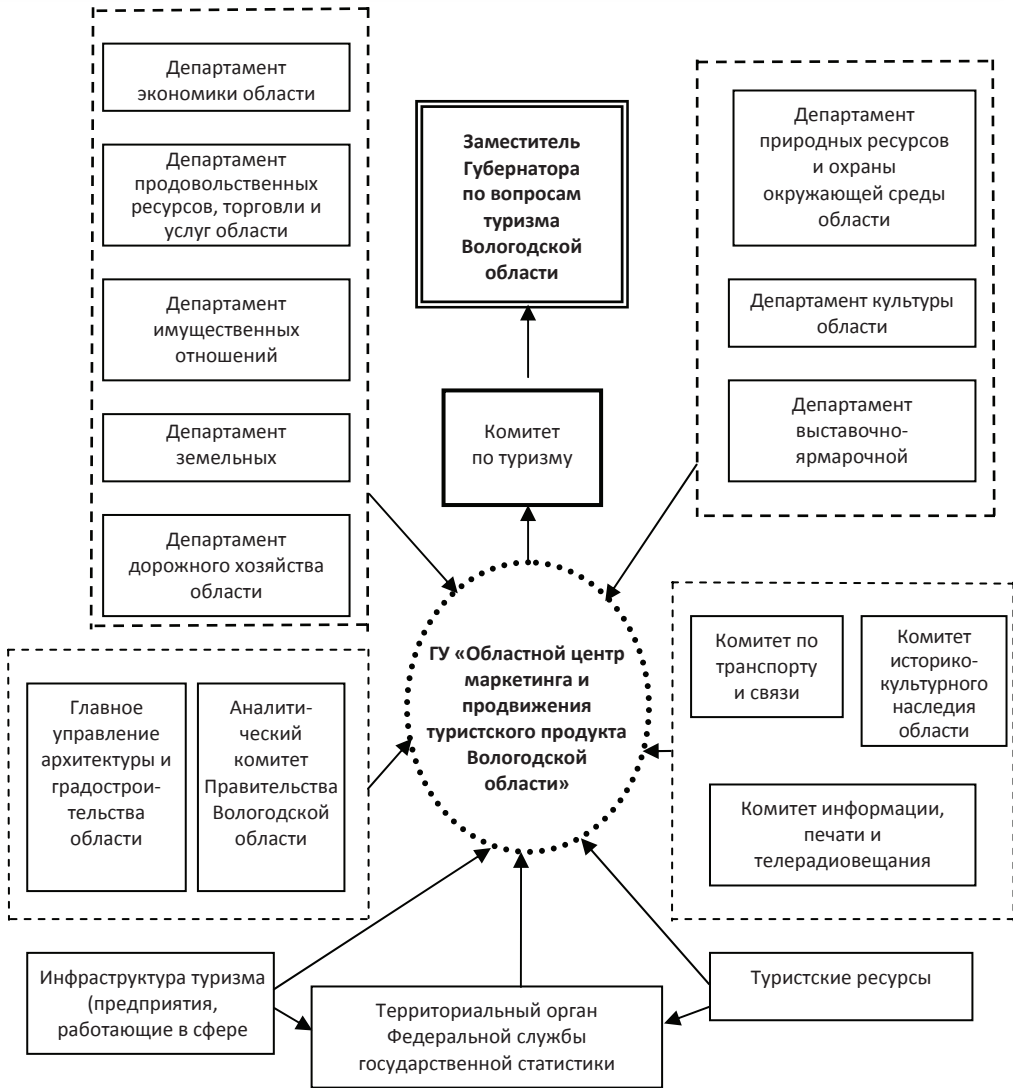

Рисунок 4.2.1. Механизм получения и прохождения информации для ведения турреестра и осуществления мониторинга

С организационной стороны обеспечение и предоставление необходимой информации должно регулироваться с помощью нормативно-правового документа, т. е. постановления о проведении мониторинга туристской сферы (проект такого постановления см. в прил. 2).

Принятие вышеизложенного документа позволит внедрить систему мониторинга в регионе в достаточно короткие сроки. Это будет способствовать формированию полного представления о

том, что происходит в сфере туризма, и позволит принимать управленческие решения, направленные на долгосрочное развитие данной сферы.

Наряду с этим, Комитет по туризму с помощью ГУ «Областной центр маркетинга и продвижения туристских программ Вологодской области», организуя базу в виде реестра для мониторинга на основе единой системы информационного обеспечения сферы туризма, осуществляет продвижение и развитие ресурсного потенциала и получает реальный инструмент для управления всей отраслью туризма, отдыха и развлечений.

ГУ «Областной центр маркетинга и продвижения туристских программ Вологодской области» выполняет следующие задачи:

- ✦ проводит собственно мониторинг всего туристского потенциала путем периодической актуализации реестра в рамках информационного поиска по категориям, географическому положению (используя ГИС), ключевым словам и т. д.;
- ✦ проводит маркетинговые исследования и анализ инфраструктуры;
- ✦ создает и поддерживает базу данных обо всех субъектах этой инфраструктуры;
- ✦ разрабатывает и планирует маршруты;
- ✦ управляет базой данных о контактах и клиентах;
- ✦ осуществляет функции CRM – управления отношений с клиентами;
- ✦ создает и хранит библиотеку с образами объектов;
- ✦ осуществляет публикации в традиционных и электронных СМИ;
- ✦ планирует события и управляет ими;
- ✦ проводит оптимизацию маркетинга и управляет доходностью;
- ✦ осуществляет финансовый менеджмент;
- ✦ управляет информационными системами и проводит оценку исполнения;
- ✦ выполняет анализ экономического воздействия;
- ✦ имеет доступ к таким источникам, как сведения о погоде, расписании различных видов транспорта и планировании поездок, бронировании билетов в театр и на различные мероприятия;
- ✦ регулярно выпускает отчеты о состоянии отрасли;

- для Правительства области (заинтересованных комитетов) в целях управления отраслью и планирования,
- туристских фирм и сторонних фирм, включая зарубежные;
 - ↪ выпускает различные справочники об объектах и событиях для распространения как в России, так и за рубежом;
 - ↪ создает подробный веб-сайт об объектах и событиях;
 - ↪ организовывает хостинг³⁷ для субъектов инфраструктуры;
 - ↪ осуществляет менеджмент и развитие областного информационного туристского центра и его филиалов;
 - ↪ создает систему бронирования, совмещенную с Call-center.

Таким образом, Областной центр маркетинга и продвижения туристских программ Вологодской области возьмет на себя основную нагрузку в реализации системы мониторинга сферы туризма. Комитет по туризму области, в свою очередь, будет выполнять функции куратора, контролировать деятельность Центра и передавать необходимые данные заместителю губернатора области по вопросам туризма.

По результатам мониторинга Комитет по туризму осуществляет следующее:

- публикует информационные и аналитические материалы о состоянии, проблемах и перспективах совершенствования сферы туризма в регионе, в т. ч. на официальных сайтах Правительства и муниципальных районов Вологодской области в сети Интернет;
- разрабатывает предложения заместителям губернатора и органам исполнительной власти области, структурным подразделениям Правительства области по повышению эффективности государственного регулирования общественных отношений в туристской сфере, в том числе предложения по разработке, изменению либо отмене законов области и нормативных актов Правительства области;
- организует проведение научно-практических конференций, семинаров по обмену опытом, «круглых столов» по вопросам мониторинга туристской сферы и перспектив развития этой отрасли.

Результаты мониторинга могут служить и основанием для досрочного пересмотра инвестиционных программ, а также различных тарифов, затрагивающих функционирование организаций туристского комплекса.

³⁷ Хостинг (англ. *hosting*) – услуга по предоставлению дискового пространства для физического размещения информации на сервере, постоянно находящемся в сети (обычно Интернет).

4.3. Апробация мониторинга сферы туризма Вологодской области

Для апробации и реализации статистического подхода к мониторингу предполагается активное взаимодействие всех субъектов туристского рынка с территориальными органами статистики. Необходима также координация и с органами власти как регионального, так и федерального уровня и муниципалитетов. С учетом специфики данных организаций, полной регламентации их деятельности требуется нормативное регулирование всего процесса проведения мониторинга. Таким образом, принятие соответствующего постановления обеспечит обязательный порядок предоставления информации со стороны органов государственного управления, бюджетных учреждений и коммерческих организаций.

Для апробации социологического подхода к мониторингу проводилось анкетирование посредством опроса³⁸. Данный метод позволяет не только получить некоторую статистическую и общую информацию о работе турфирм/гостиниц, но и выявить турфирмы, непосредственно занимающиеся въездным и внутренним туризмом. Последнее необходимо также для формирования и ведения турреестра области. Обязательный блок анкеты – это вопросы, направленные на выявление проблем и трудностей на предприятиях туристической индустрии в сложившихся экономических условиях и, соответственно, определение способов и методов их решения.

В целях расширения сотрудничества и эффективного использования потенциала турфирм, ориентированных на внутренний и въездной туризм, нужна более тесная совместная работа с ними Правительства области и Комитета по туризму. Такое сотрудничество может осуществляться путем включения турфирм в региональные проекты по развитию туризма, участия турфирм в международных туристских выставках, что в конечном счете ускорит развитие въездного и внутреннего туризма в Вологодской области.

Результаты опроса руководителей гостиничного сектора и турфирм г. Вологды представлены ниже.

³⁸ Были разработаны анкеты для руководителей турпредприятий, состоящие из закрытых и открытых вопросов. Опрос проводился в контрольной группе среди гостиниц и турфирм г. Вологды. Выборка составила 7 гостиниц и 20 турфирм, что отвечает требованиям репрезентативности исследования. Возврат анкет составил 85,7% от числа гостиниц и 85% – от числа турфирм.

Опрос гостиничного сектора г. Вологды

На конец 2008 г. в областном центре функционировало 7 гостиниц (6 гостиниц приняли участие в опросе), из которых 2 единицы имеют высшую категорию. Число работников гостиниц колеблется от 20 до 178 человек, номерной фонд составляет от 30 до 237 мест размещения. Средняя загруженность номерного фонда – 68%.

За 2007 г. гостиницами было обслужено более 62 тысяч посетителей. Продолжительность пребывания одного посетителя в гостинице, судя по ответам респондентов, колеблется от 1 до 3 дней. Большинство посетителей прибывают из Москвы, Санкт-Петербурга и Вологодской области. Доля иностранных граждан в общем числе посетителей составляет от 10 до 40%, это граждане стран Европы и США, Украины и Белоруссии, стран СНГ, Балтии, Юго-Восточной Азии.

Стоимость размещения зависит от категории гостиницы и от типа номера. Гостиницы города располагают почти всеми типами номеров – от люкса до номера 3 категории. Апартаменты имеются только в одной гостинице областного центра (табл. 4.3.1).

Несмотря на высокую стоимость коммунальных услуг и электроэнергии, недостаток квалифицированных кадров и другие проблемы (рис. 4.3.1), большинство гостиниц (83%) готовы к увеличению потока туристов.

Руководителям гостиниц предлагалось оценить также результативность взаимодействия Правительства Вологодской области с турпредприятиями. По результатам исследования, это взаимодействие можно оценить всего лишь в 3,6 балла (по десятибалльной шкале).

Было выявлено, что для разрешения имеющихся в настоящее время проблем в работе гостиниц от Правительства области необходима помощь следующего характера:

- ✦ предоставление льгот по налогообложению (50% ответивших);
- ✦ предоставление гарантий при получении кредитов и займов (50%).

В качестве мер по увеличению числа посетителей, приезжающих в Вологодскую область, выступают, по мнению руководителей гостиниц, следующие:

Таблица 4.3.1. Стоимость проживания в гостинице по категориям номеров,
(по данным опроса руководителей гостиниц г. Вологды; руб./сутки)

Категория номера	Цена за сутки
Апартаменты	7 760
Люкс	3 300 – 6 000
Полулюкс	1 500 – 4 000
1 категория	700 – 2 400
3 категория	350 – 500

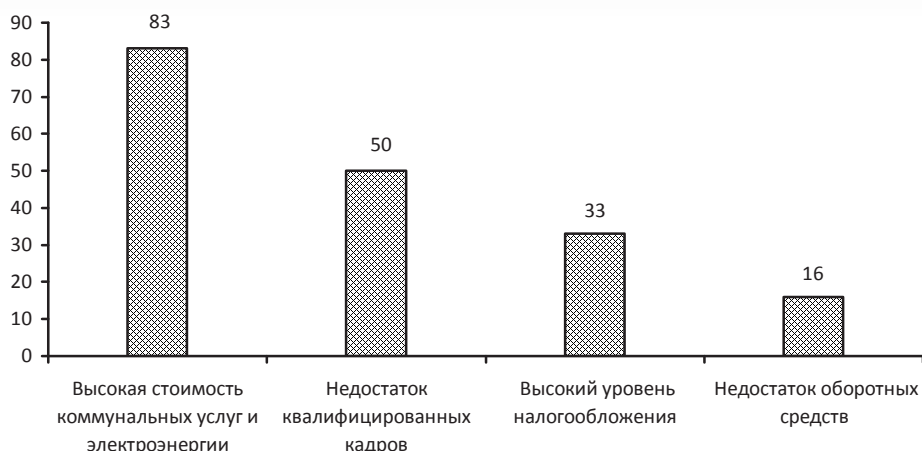

Рисунок 4.3.1. **Проблемы гостиничного сектора** (по данным опроса руководителей гостиниц; в % от числа ответивших)

- ✦ развитие инфраструктуры туробъектов области (83% ответивших);
- ✦ улучшение качества сервиса (83%);
- ✦ активная реклама области в центральных СМИ (50%);
- ✦ развитие гостиниц и других средств размещения в области (16%).

Опрос турфирм г. Вологды

Организационно-правовая форма турфирм – общество с ограниченной ответственностью. Некоторые турфирмы достаточно давно работают на рынке г. Вологды (самый большой стаж имеет фирма, основанная в 1958 г.).

Более половины турфирм (65%) специализируются на туроператорском и турагентском видах деятельности, 29,4% – только турагенты, одна турфирма является туроператором и занимается только въездным туризмом. Направления деятельности турфирм в зависимости от типа маршрутов представлены в *таблице 4.3.2*.

Что касается количества обслуженных в 2007 г. туристов, то не все турфирмы предоставляют такую информацию, но по результатам опроса руководителей 13 турфирм (76% ответивших) выявлено, что было обслужено около 42 тысяч клиентов, из них 41,5 тыс. чел. российских граждан, остальные – иностранные граждане.

На территории Вологодской области наибольший интерес вызывают известные и вполне «раскрученные» туристские объекты. Это прежде всего Кириллов и Белозерск, Вологда, Великий Устюг и Сизьма. Соответственно, турфирмы, ориентируясь на спрос, предлагают туры по этим направлениям.

Таблица 4.3.2. **Направления деятельности турфирм**
(по данным опроса руководителей; в % от числа ответивших)

	Туроператор	Турагент
Внутриобластные маршруты	59	41
Российские маршруты	47	76
Международные маршруты	12	70

Продолжительность тура по области составляет от 1 до 5 дней, стоимость варьируется в зависимости от его продолжительности (табл. 4.3.3).

В структуре стоимости проданного тура по области большая часть приходится на транспортные расходы – 35,9%, проживание – 30%, питание – 20%, экскурсионное обслуживание – 14%.

Руководители турфирм отмечают, что сложившийся уровень цен на туры по области не совсем приемлем; особенно завышены цены на проживание (41% ответивших) и транспортные расходы (59%).

В зависимости от предпочтений туристов и их финансовых возможностей турфирмы предлагают туры разных классов, такие как люкс, первый класс, туристский класс и экономичный класс³⁹.

По Вологодской области в основном предлагаются туры туристского и экономичного класса. Люкс-туры и туры 1 класса турфирмы предлагают на российских и международных маршрутах.

Для поощрения и стимулирования сбыта туров разрабатываются, как отметили 65% ответивших, специальные системы скидок для клиентов.

³⁹ Туры класса «люкс» – при их организации обычно привлекают услуги самого высшего класса. Такого рода туры предоставляются по разряду VIP-обслуживания (гостиницы категории «5 звезд» и роскошные внекатегорийные отели, перелет первым классом или самолетом бизнес-авиации, питание в ресторанах с обязательным обслуживанием, индивидуальный трансфер на машинах класса «люкс», индивидуальные услуги гида и т.д.)

Туры первого класса – это также достаточно высокий уровень обслуживания, предусматривающий размещение в гостиницах категорий «4-5 звезд», перелет бизнес-классом, отличную кухню и широкий выбор блюд (возможен вариант шведского стола), индивидуальный трансфер, кураторство гида.

Туры туристского класса – самый массовый вариант обслуживания, который предусматривает размещение в 2-3-х-звездных гостиницах, перелет экономичным классом регулярных авиарейсов, питание по типу шведского стола, групповой трансфер.

Туры эконом-класса – это самый дешевый вариант обслуживания. Программы этого класса предусматривают минимум услуг невысокого уровня и размещение в гостиницах 1-2 звезды, в хостелах, т. е. общежитиях, в малых частных кооперативных гостиницах с сервисом по принципу самообслуживания, а питание может не предоставляться вообще. Может быть запланирован завтрак по типу шведского стола с ассортиментом блюд по типу континентального завтрака; перелет чартерными авиарейсами; встречи и проводы могут быть организованы на общественном транспорте.

Таблица 4.3.3. **Средняя стоимость тура по Вологодской области**
(по данным опроса руководителей)

Продолжительность тура	Цена, рублей
1 день	500
2 – 2,5 дня	750 – 5 260
3 дня и более	2 300 – 12 000

В целях продвижения и реализации предлагаемых турпродуктов фирмы активно пользуются рекламой. Ее самыми популярными и эффективными видами, по мнению руководителей турфирм, являются печатные материалы и рекламные статьи в средствах массовой информации, реклама в сети Интернет и отзывы клиентов. Большинство турфирм (70%) имеют собственный сайт. Пиковые периоды использования рекламы для привлечения клиентов – весна (82% ответивших) и лето (70%).

Тем не менее ответы на вопрос: «Считаете ли Вы, что население области обладает полной информацией о предложениях Вашей турфирмы?» разделились так: 52,9% руководителей считают, что население скорее знает о турфирме, чем нет; 47% – придерживаются противоположного мнения.

Что касается оценок руководителями турфирм перспектив развития туризма, то наиболее привлекательными останутся такие его виды, как зарекомендовавший себя в области культурный (70,6% ответивших), а также паломнический (64,7%), деревенский (52,9%), охотничий (47%).

На предстоящий в 2009 г. туристский сезон 64,7% турфирм планируют увеличение потока туристов в область и разработку новых туров по области (76,4%).

Руководителям турфирм, как и руководителям гостиниц, предлагалось оценить уровень взаимодействия предприятий туриндустрии с Правительством Вологодской области. Он оказался недостаточным: по данным опроса, результативность взаимодействия властей региона с турфирмами по итогам 2007 г. заслуживает оценки всего лишь в 4,8 балла (по десятибалльной шкале).

В результате опроса выявлены также основные проблемы, которые негативно сказываются на развитии турфирм области:

- высокий уровень налогообложения (58,8% ответивших);
- недобросовестная конкуренция (52,9%);
- недостаток высококвалифицированных кадров (29,4%).

По мнению респондентов, для решения обозначенных проблем и дальнейшего эффективного развития данного сектора туриндустрии со стороны Правительства области требуется помощь следующего характера:

✦ включение турфирм в региональные проекты по развитию туризма (70,6% ответивших);

✦ льготы по налогообложению (64,7%).

В целях решения кадровой проблемы, полагают опрошенные руководители, необходимо создать банк данных о специалистах туриндустрии для подбора персонала соответствующей квалификации, удовлетворяющих предъявляемым современным требованиям. Целесообразно проводить бесплатные консультации, семинары по актуальным вопросам и изменениям в секторе туризма в плане повышения квалификации сотрудников турфирм.

Кроме того, руководители турфирм выделили несколько мероприятий, которые в будущем позволят увеличить поток туристов в Вологодскую область:

– развитие инфраструктуры туробъектов (88,2% ответивших);

– улучшение качества сервиса (82,3%);

– развитие гостиничного сектора и других средств размещения (76,5%);

– активная реклама области в центральных СМИ (52,9%);

– снижение стоимости туров по области (47%).

Таким образом, проведенный опрос позволил оценить текущую ситуацию в гостиницах и турфирмах, выявить основные тенденции, проблемы и пути их решения. Подобные опросы необходимо проводить на регулярной основе в целях принятия обоснованных управленческих решений в сфере туризма.

Глава 5

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА СЕЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (на материалах Вологодского района)

5.1. Туристская привлекательность района

Муниципальные образования сельского типа обладают особым туристским потенциалом, который связан с функционированием специфических видов туризма (деревенский, экологический, этно-туризм и др.). Их развитие направлено не только на охрану природы и историко-архитектурных памятников, но и на сохранение культурного наследия, обычаев, ремесел и т. п.

В Вологодской области одним из наиболее перспективных муниципальных образований сельского типа в отношении развития внутреннего туризма является Вологодский район, который расположен в центрально-южной части региона. Его территория составляет 4,6 тысячи квадратных километров, что соответствует 3,2% общей площади области.

В отличие от многих муниципальных районов данный район полностью сельский, численность его населения составляет 50 078 человек⁴⁰. В состав района входят 23 сельских поселения (912 населенных пунктов). В основном они расположены в непосредственной близости от областного центра – г. Вологды, что положительным образом сказывается на развитии в них туризма.

По итогам 2007 г. Вологодский район занимал 11 место среди других территорий области по туристической посещаемости (табл. 5.1.1). Население оценивает туристские ресурсы района

⁴⁰ По данным на конец 2007 года.

более высоко: по результатам социологического опроса, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в гг. Вологде и Череповце в июне 2007 г., муниципалитет находится на 6 позиции в десятке наиболее привлекательных для развития внутреннего туризма районов.

Таблица 5.1.1. **Распределение туристского потока по районам и городам Вологодской области** *, тыс. чел.

Место	Районы и города	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2006 г., в %
1	Кирилловский	264,0	266,0	101
2	г. Вологда	214,9	218,0	102
3	г. Череповец	189,5	192,0	101
4	Великоустюгский	132,0	165,0	125
5	Шекснинский	45,0	49,9	111
6	Череповецкий	37,7	38,8	129
7	Белозерский	30,3	38,4	127
8	Тотемский	31,2	33,2	106
9	Вытегорский	23,1	27,3	118
10	Усть-Кубинский	20,9	21,9	105
11	Вологодский	19,1	20,1	105
12	Нюксенский	16,8	18,5	110
13	Устюженский	16,7	18,0	108
14	Сокольский	10,4	12,0	115
15	Грязовецкий	6,3	8,9	141
16	Тарногский	4,7	5,2	111
17	Бабушкинский	4,5	5,1	113
18	Вашкинский	0,3	5,1	в 17 раз
19	Харовский	6,0	5,0	83
20	Никольский	4,0	4,9	123
21	Другие	27,8	12,1	43
Итого		1 104,0	1 164,0	105
* Данные муниципальных районов области. Источник: Стратегия развития сферы туризма в Вологодской области до 2020 года: постановление Правительства Вологодской области № 1547 11.08.2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vologdatourinfo.ru/legislation/				

Привлекательность Вологодского района в первую очередь обусловлена:

➤ *историко-культурными достопримечательностями*: памятниками древнего зодчества и архитектуры, наличием объектов усадебной культуры (Архитектурно-этнографический музей Вологодской области в пос. Семенково, муниципальное учреждение культуры «Вологодский краеведческий музей», усадьба Андреевых-Резановых с парком и каскадом прудов в пос. Куркино, церковь Воздвиженья Креста Господня в с. Кубенское и др.);

➤ *проведением разнообразных событийных мероприятий, привлекающих большое число туристов («Кубенский торжок», «Праздник коня», «Молодежное подворье» и др.);*

➤ *выдающимися людьми, чья жизнь была связана с Вологодским районом (святые Григорий Пельшемский, Филипп Рабангский, иконописец Дмитрий Глушицкий, представители дворянских династий: Зубовы, Андреевы, Резановы, Саблины; создатель русского самолетостроения А.Ф. Можайский, авиаконструктор С.В. Ильюшин, композитор В.А. Гаврилин, писатель-журналист В.А. Гиляровский и др.);*

➤ *выгодным территориально-географическим положением (район находится в непосредственной близости к г. Вологде – крупному административному, промышленному, транспортному и культурному центру области);*

➤ *развитой транспортной инфраструктурой (по территории района проходят автомобильные дороги федерального, регионального и местного значения, железнодорожные и водные пути, воздушные линии);*

➤ *относительно благоприятной экологической обстановкой.*

Все это создает условия для развития разнообразного туристского продукта. Согласно данным экспертного опроса руководителей подразделений, специалистов администрации и глав сельских поселений Вологодского района⁴¹, на сегодняшний день наиболее популярны среди туристов такие виды туризма, как событийный (отметили 100% опрошенных), паломнический (71%), лечебно-оздоровительный (57%), спортивный (57%).

Популярность событийного туризма обусловлена тем, что на территории района активно проводятся мероприятия как областного (конкурс «Молодежное подворье»), так районного и местного масштаба («Кубенский торжок», «Праздник коня», «Заговенье», Чайная Сямская ярмарка). Организуются также мероприятия в честь знаменитых людей, чьей родиной является Вологодский район. Так, 2008 год в Вологодском районе был объявлен годом А.Ф. Клубова, летчика-истребителя, дважды Героя Советского Союза. В рамках традиционной районной ярмарки в с. Кубенское был открыт личный комплекс А.Ф. Клубова в районном краеведческом музее;

⁴¹ В опросе, проведенном ВНКЦ ЦЭМИ РАН в июле – августе 2008 года, приняли участие 19 экспертов-руководителей подразделений, специалистов администрации, глав поселений Вологодского района. Цель опроса – изучение перспектив развития и оценка эффективности функционирования сферы туризма в районе.

Вологодским аэроклубом организовано авиашоу; проведены спортивные соревнования по мини-футболу и пляжному волейболу на приз А.Ф. Клубова.

Интерес к *паломническому туризму* связан с расположенными в районе монастырями и церквями, среди которых: памятник истории и культуры федерального значения – церковь Покрова на Пучке (с. Покровское, Борисовское с/п), церковь Рождества Богородицы, Сямский Богородице-Рождественский монастырь и др. В последнее время возрос интерес населения к святым источникам в Вологодском районе, воды которых считаются обладающими чудесной целительной силой: это чудотворный источник в честь иконы Матери Божией Одигитрии Смоленской (недалеко от с. Омогаево), святой колодчик в д. Мягрино, родник в д. Кирики-Улиты).

Внимание к *культурно-познавательному туризму* обусловлено наличием разнообразных туристских объектов, к которым относятся музеи (наиболее крупный – муниципальное учреждение культуры «Вологодский районный краеведческий музей»), памятники истории и культуры федерального значения (Архитектурно-этнографический музей Вологодской области в пос. Семенково, бюст героя Советского Союза А.Ф. Клубова в с. Кубенское), дома, в которых жили известные люди района (В.А. Гаврилин, В.А. Гиляровский, Н.А. Богословский и др.).

Лечебно-оздоровительный туризм выделяется экспертами как популярный вид туризма вследствие того, что на территории района расположен один из известнейших лечебно-оздоровительных комплексов области – муниципальное учреждение Вологодской областной Федерации профсоюзов «Санаторий «Новый источник» (601 койко-место), включающее диагностическую и лечебную базу для комплексного санаторно-курортного лечения взрослых и детей. Кроме того, в районе располагаются детские лагеря (оздоровительный лагерь «Изумруд», летний лагерь «Чародей», круглогодичный санаторно-курортный лагерь при санатории «Новый источник»).

Вологодский район имеет все возможности для дальнейшего развития *спортивного туризма*. Здесь находится 34 спортивных зала, 1 плавательный бассейн, 6 физкультурно-оздоровительных центров, детско-юношеская спортивная школа. Один из лучших в области физкультурно-оздоровительных комплексов расположен в пос. Майский, который по праву можно назвать спортивным

центром Вологодского района. Ежегодно на хоккейном корте комплекса проходят Всероссийские игры «Золотая шайба» среди детских поселковых команд на приз губернатора области.

Большой потенциал имеет *приключенческий туризм*, который включает в себя большой спектр занятий и увлечений. Для таких его подвидов, как охота, рыбная ловля, конные маршруты и др., в Вологодском районе имеются все условия (среди туристских ресурсов выделяется охотничья база «Пески», «Дом охотника» Вологодского опытного охотничьего хозяйства «Омогаевское», Кубенское озеро⁴² и пр.).

В последние годы на туристическом рынке особое развитие получил *усадебный туризм*. Российские и иностранные туристы едут в различные уголки России за самобытностью, за русским духом, который еще сохранился в старинных русских усадьбах. В июле 2007 г. в поместье Несвойское Вологодского района состоялось совещание «Перспективы развития усадебного туризма в Вологодской области», на котором представители власти, предприниматели и работники музеев области обсуждали ключевые вопросы развития данного вида туризма в Вологодском районе.

Восстановленное поместье Несвойское является в районе одним из главных объектов усадебной культуры, с которым связана жизнь замечательных людей, ярких представителей своей эпохи: дворян Клементьевых, Разнатовских, писателя и журналиста Владимира Гиляровского. Перспективны для развития данного вида туризма также памятники истории и культуры регионального значения – усадьба Андреевых-Резановых с парком и каскадом прудов в пос. Куркино, усадьба в д. Дудинское, усадьбы, расположенные в д. Чашниково и с. Погорелово.

Значительное развитие в последнее время на территории Вологодского района получил *этнографический туризм*, к ресурсам которого относятся:

- Архитектурно-этнографический музей Вологодской области в пос. Семенково, посещение которого позволяет изучить традиции и обычаи русской деревни конца XIX – начала XX в., прикоснуться к истокам культуры и менталитета русского народа;

⁴² Кубенское озеро является важным объектом приключенческого туризма. Здесь получили активное развитие не только промысловое рыболовство, но и любительская рыбалка.

- самодеятельный клуб «Сударушка», один из центров народного творчества района (расположен в д. Старое), руководители которого бережно хранят народные традиции и знакомят туристов с культурой Севера России.

Природа Вологодского района предоставляет большие возможности для *экологического туризма*, развитие которого наиболее вероятно на территории особо охраняемых памятников природы. В Вологодском районе такими объектами являются памятники природы областного значения «Михальцевская роща» и «Еловый лес» у д. Кирики-Улиты, ботанические памятники природы «Векса» и «Темный мыс». Особым ресурсом экологического туризма в районе служат туристские маршруты в природно-ландшафтном комплексе, разработанные в Архитектурно-этнографическом музее Вологодской области в пос. Семенково.

Таким образом, туристская привлекательность Вологодского муниципального образования определяется в первую очередь способностью заинтересовать потенциальных туристов возможностями отдыха на природе, своеобразной культурной средой и архитектурой, характерной для русского народа. Кроме того, немаловажное значение имеет близость муниципального образования к областному центру г. Вологде, население которого выступает в качестве одного из основных потребителей туристских услуг в районе (например, при проведении событийных мероприятий).

5.2. Туристский потенциал муниципалитета и его использование

Туристский потенциал включает в себя совокупность частных потенциалов, а именно: потенциал объектов туристского показа, инфраструктурный, экологический, трудовой, социально-демографический, инвестиционный и информационный.

Социально-демографический потенциал. На формирование туристского спроса значительное влияние оказывает ряд социодемографических факторов, среди которых численность населения, возрастной состав, уровень образования, уровень доходов.

Главный компонент туристского сектора – население. Изменение его численности увеличивает или, наоборот, сокращает объем покупательского спроса на рынке туристских услуг.

Потенциальными туристами Вологодского района являются жители Вологодской области, и в частности г. Вологды (вследствие

наибольшей территориальной приближенности к району), а также соседних с областью регионов. Сокращение численности населения (табл. 5.2.1) как в целом по России, так и на отдельных территориях может негативно отразиться на турпотоке.

Таблица 5.2.1. **Численность населения, тыс. чел.**

Регион	Годы								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 к 2000, в %
РФ	146,3	145,6	145,2	145,0	144,2	143,5	142,8	142,2	97,2
СЗФО	141,9	140,7	139,4	138,3	137,3	136,2	135,5	135,5	95,5
Вологодская область	1,290	1,279	1,267	1,255	1,245	1,235	1,227	1,222	94,7
г. Москва	10,114	10,270	10,387	10,391	10,407	10,425	10,442	10,443	103,2
г. Санкт-Петербург	4,715	4,688	4,656	4,624	4,600	4,581	4,571	4,568	96,9
г. Вологда	309	307	305	303	301	298	296	294	95,1

В структуре распределения населения по возрастным группам более 60% его общей численности (табл. 5.2.2) занимают лица трудоспособного возраста, которые в основном и потребляют туристские услуги. Эта категория туристов считается самой платежеспособной. Но при разработке программ развития туризма следует обратить внимание и на другие категории, особенно на население старше трудоспособного возраста.

Таблица 5.2.2. **Распределение населения по возрастным группам**
(в % от общей численности населения)

Возрастная структура населения	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Российская Федерация</i>								
Моложе трудоспособного возраста	19,4	18,7	18,0	17,3	16,8	16,3	16,0	15,8
В трудоспособном	60,2	60,8	61,5	62,4	62,9	63,3	63,4	63,2
Старше трудоспособного	20,4	20,5	20,5	20,3	20,3	20,4	20,6	21,0
<i>СЗФО</i>								
Моложе трудоспособного	17,6	16,9	16,2	15,6	15,0	14,6	14,3	14,2
В трудоспособном	61,6	62,1	62,8	63,5	63,9	64,1	64,1	63,8
Старше трудоспособного	20,8	21,0	21,0	20,9	21,1	21,3	21,6	22,0
<i>Вологодская область</i>								
Моложе трудоспособного	19,3	18,6	17,9	17,2	16,6	16,2	15,9	15,8
В трудоспособном	59,3	59,9	60,9	62,0	62,6	63,1	63,2	63,1
Старше трудоспособного	21,4	21,4	21,2	20,8	20,8	20,7	20,9	21,1
<i>г. Вологда</i>								
Моложе трудоспособного	18,6	17,5	16,8	16,3	15,9	15,5	15,3	15,2
В трудоспособном	63,7	64,6	65,5	66,4	66,5	66,7	66,5	66,2
Старше трудоспособного	17,7	17,8	17,6	17,3	17,6	17,8	18,2	18,6

Не менее важным фактором является образование населения: чем выше уровень образования, тем шире интересы. Люди с высшим образованием более склонны путешествовать с познавательными целями, что расширяет их кругозор, они тратят больше денег на приобретение сувениров, буклетов и пр., тогда как имеющие среднее образование предпочитают поездки увеселительного характера.

Развитие туризма напрямую связано с доходами и уровнем материального благосостояния населения. В Вологодской области реальные располагаемые денежные доходы с каждым годом растут (табл. 5.2.3). Свободные денежные средства население готово использовать для организации своего отдыха и досуга. Как показали опросы, проведенные ВНКЦ ЦЭМИ РАН в 2007 г., около 11,1% жителей области делают сбережения с целью потратить их на отдых, развлечения и путешествия. В Вологде и Череповце 76,7% населения доступны туристские поездки по Вологодской области.

Таблица 5.2.3. **Некоторые показатели уровня жизни населения Вологодской области**

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Среднедушевые денежные доходы населения, руб.</i>							
2 023	2 719	3 481	4 412	5 246	6 302	8 497	12 914
<i>Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году</i>							
118,8	113,1	110,2	108,3	105,5	105,6	120,5	109,6
<i>Прожиточный минимум в среднем на душу населения за месяц, руб.</i>							
1 005	1 207	1 825	2 026	2 249	2 791	3 462	4 006
<i>Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % от общей численности населения</i>							
25,5	23,1	22,8	20,0	17,9	18,3	17,5	15,5

Трудовой потенциал. Особо следует выделить роль туризма в создании рабочих мест⁴³. Численность работников, занятых туристской деятельностью в Вологодском районе, в 2007 году по сравнению с 2006 г. выросла почти на 7% и составила 375 человек. Но в то же время уровень их квалификации, по оценкам представителей администрации Вологодского района, невысокий – соответствует 3 баллам (по 10-балльной шкале).

В целом состояние рынка труда Вологодского района свидетельствует о наличии значительного трудового резерва (594 чел. имеют статус безработного, из них 377 женщин), который может быть использован в том числе и для развития сферы туризма

⁴³ Согласно данным Всемирной туристской организации, каждые 11 дополнительно прибывших туристов способствуют созданию одного рабочего места.

(табл. 5.2.4). С этой целью необходимо создать условия обучения/переквалификации кадров путем организации семинаров, курсов по основам семейного бизнеса в сфере туризма и др.

Таблица 5.2.4. **Некоторые показатели рынка труда Вологодского района**

Показатель	2000 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в %
Среднесписочная численность работников организаций, чел.	18 853	14 871	14 300	75,8
Общая численность занятых в сфере туризма, чел.	н/д	351	375	106,8*
Численность безработных, имеющих официальный статус в органах государственной службы занятости	762	593	594	77,9
Численность безработных женщин, имеющих официальный статус в органах государственной службы занятости	548	384	377	68,7
* 2007 г. к 2006 г.				

Потенциал объектов туристского показа. К объектам туристского показа относится все многообразие природных, исторических, социально-культурных объектов, способных удовлетворить духовные потребности туристов, содействовать восстановлению и развитию их физических сил (музейные организации, выставки, памятники архитектуры и т. д.).

В последние годы в Вологодском районе наблюдается тенденция увеличения числа посещений музеев (табл. 5.2.5), что свидетельствует о возрастании интереса к ним. Абсолютным лидером выступает Архитектурно-этнографический музей Вологодской области (пос. Семеново), поскольку он включается в большинство областных туристских маршрутов. По сравнению с 2002 годом число посещений музея увеличилось на 58%, что связано с действующей с 2004 года областной целевой программой «Развитие Архитектурно-этнографического музея Вологодской области на период 2004 – 2010 годов».

Таблица 5.2.5. **Число посещений музеев Вологодского муниципального района***

Объекты	Общее число посещений, тыс. чел.					
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Архитектурно-этнографический музей Вологодской области	22,8	15,5	19,3	27,3	38,4	39,0
Дом-музей А.Ф. Можайского	-	-	-	2,8	2,6	3,0
МУК «Вологодский районный краеведческий музей»	-	-	-	1,0	1,1	1,003
* Источник: Данные департамента культуры Вологодской области						

Вологодский районный краеведческий музей в с. Кубенское был открыт в 2002 г. Количество посетителей и массовых мероприятий, проводимых сотрудниками музея, ежегодно увеличивается. В целях поддержки и дальнейшего развития музеев района следует пересмотреть стоимость основных экскурсионных программ в сторону увеличения (табл. 5.2.6). Повышение стоимости экскурсий существенным образом не отразится на потребителях, но позволит увеличить бюджет самофинансирования музеев.

Таблица 5.2.6. **Стоимость основных экскурсионных программ в Вологодском районе, руб.**

Название музея	Дошкольники		Дети, школьники, студенты		Взрослые	
	Экскурсия	Вход	Экскурсия	Вход	Экскурсия	Вход
Музей А.Ф. Можайского	10	-	15	10	30	20
МУК «Вологодский районный краеведческий музей»	5		5		25	

Основой туристского предложения в районе является традиционная народная культура. Постановлением Законодательного Собрания области от 7 декабря 2007 г. № 1115 утверждена областная целевая программа «Традиционная народная культура как основа сохранения культурной самобытности Вологодской области на 2008 – 2010 годы»⁴⁴. Вологодский район – участник данной целевой программы, которая включает подпрограммы по проведению мероприятий на территории района (табл. 5.2.7).

Таблица 5.2.7. **Подпрограммы, включенные в областную целевую программу «Традиционная народная культура как основа сохранения культурной самобытности Вологодской области на 2008 – 2010 годы»**

Подпрограмма	Источник финансирования	Объем финансирования (тыс. руб.)			
		Всего	В том числе по годам		
			2008	2009	2010
Праздник села Новленское Вологодского муниципального района «Заговенье»	Областной бюджет	280	80	100	100
	Местный бюджет	300	100	100	100
Проведение фестиваля детского творчества Вологодского муниципального района «Утренняя звезда»	Областной бюджет	150	50	50	50
	Местный бюджет	150	50	50	50

⁴⁴ Объемы и источники финансирования Программы (в ценах 2007 года): общий объем финансирования Программы составляет 68 638 тыс. руб., в том числе за счет средств областного бюджета – 57 720 тыс. руб.; софинансирование социальных расходов за счет средств регионального фонда – 37 325 тыс. руб.; бюджетов муниципальных образований – 10 918 тыс. руб.

Несмотря на положительные тенденции, оценка потенциала туристских объектов показала, что их количество и разнообразие находится на среднем уровне (оценка представителей администрации Вологодского района составляет 4,6 балла по 10-балльной шкале). Проблемой является неблагоприятное эстетическое и техническое состояние объектов, а также несоответствие уровня организации экскурсий современным требованиям.

Для развития потенциала туризма в районе следует осуществлять меры по ремонту учреждений культуры и досуга, улучшению их технической оснащенности. Большое значение имеют работы по выявлению, сохранению и реставрации памятников истории и культуры.

Инфраструктурный потенциал. К его элементам относятся коллективные средства размещения, предприятия общественного питания, развлекательные учреждения, используемые для обеспечения жизнедеятельности туристов во время отдыха.

Оценка состояния и качества функционирования туристской инфраструктуры района была проведена на основе результатов экспертного опроса представителей администрации и глав сельских поселений (табл. 5.2.8).

В результате качество предоставляемых услуг оценено респондентами как «выше среднего» лишь в сфере торгового и транспортно-обслуживания и лечебно-оздоровительной. Оценка элементов инфраструктурного обеспечения свидетельствует, прежде всего, о недостатке средств размещения туристов, неразвитости индустрии развлечений, несоответствии уровня сервиса на предприятиях общественного питания возрастающим требованиям потребителей и др.

Тем не менее инфраструктура туризма района представлена достаточно полным комплексом услуг и предприятий, удовлетворяющих потребности туристов. Для повышения качества услуг и расширения возможностей для отдыха туристов необходимы значительные материальные вложения государственных и частных структур.

Инвестиционный и информационный потенциал. Наиболее существенным фактором эффективного использования туристского потенциала территории является наличие и реализация инвестиционных проектов в сфере туризма. К сожалению, в Вологодском районе этот показатель достаточно низок (по оценкам

Таблица 5.2.8. Характеристика инфраструктурного обеспечения туризма в Вологодском районе

Факторы	Характеристика	Оценка факторов развития туризма* (по 10-балльной шкале, где 1 – низший балл, 10 – наивысший балл)	
		Достаточность и состояние	Качество услуг
Средства размещения туристов	Насчитывается 5 предприятий, оказывающих услуги по размещению. Общая вместимость – 820 койко-место. Средства размещения туристов представлены специализированными предприятиями (санаторий, базы отдыха, охотничьи базы и т.п.). В структуру размещения туристов включается также культурно-развлекательный центр «Рубцово» (гостиничного типа), который отвечает международным требованиям размещения туристов.	3,1	3,1
Сфера общественного питания	Услуги общественного питания предоставляют 36 предприятий: 16 столовых предприятий сельхозпроизводителей; 20 предприятий, принадлежащих коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям.	4,1	4
Сфера торгового обслуживания	Функционирует 320 магазинов, из них: 192 – продовольственных; 45 – промышленных товаров; 83 – товаров смешанного ассортимента.	5,6	4,8
Транспортное обслуживание	Транспортное обслуживание представлено: • автомобильным транспортом: именуются трассы федерального (Москва – Архангельск и Вологда – Санкт-Петербург), регионального и местного значения; • железнодорожным транспортом, связывающим Москву с Архангельском и Санкт-Петербургом с Уралом; • воздушным транспортом (аэропорт расположен в Прилуцком сельском поселении); • речным транспортом (возможны организованные прогулки по Кубенскому озеру).	5,8	5,1
Объекты туристского показа	Наиболее крупными объектами туристского показа являются: • Архитектурно-этнографический музей Вологодской области в пос. Семеново; • МУК «Вологодский районный краеведческий музей» (с. Кубенское); • Музей А.Ф. Можайского; • Чудотворный источник – Святыня Вологодской епархии в честь иконы Матери Божией Одигитрии. Работают 24 муниципальных учреждения культуры-досугового типа с 13 филиалами. Проводятся традиционные массовые мероприятия: ярмарка «Кубенский Торжок», Праздник коня, Праздник труда, «Заговенье», фестиваль детского творчества «Утренняя звезда» и др.	2,6	2,7
Лечебно-оздоровительные услуги	Лечебно-оздоровительные услуги оказывают: МУ ВОФП «Санаторий «Новый источник», летний лагерь «Чародей», детский оздоровительный лагерь «Изумруд». Услуги этих организацией включают размещение, общественное питание, развлечение, профилактическое и специальное лечение.	5,5	5,5

* По мнению экспертов-представителей администрации Вологодского муниципального района.

представителей администрации муниципалитета – 2,3 балла), что говорит об отсутствии в районе инвестиционной политики в сфере туризма.

Информационную составляющую отрасли туризма (сведения о туротрасли района в СМИ, сети Интернет, наличие справочной литературы) эксперты тоже оценивают ниже среднего значения (2,3 балла), следовательно, необходимо развивать перспективные направления информационного обеспечения отрасли (создание сайта, разработка справочной информации по туризму).

Экологический потенциал. Экологические условия составляют основу для развития приключенческого, экологического, деревенского туризма и др. Экологическую ситуацию Вологодского района в целом можно оценить как спокойную.

Выбросы вредных веществ в атмосферу относительно невелики, поскольку отсутствуют крупные промышленные предприятия. В районе эксплуатируется 50 очистных сооружений. Имеется 6 полигонов по утилизации твердых бытовых отходов (наиболее крупные из них расположены в поселках Федотово, Васильевское, Уткино, Фофанцево, Надеево).

Таким образом, район обладает достаточным потенциалом туристских ресурсов, но следует отметить, что их распределение по территории является неравномерным. В рамках района выделяются территории с различной степенью концентрации объектов туристского показа и, соответственно, поселения с высоким, средним и низким уровнем развития туризма (*табл. 5.2.9; рис. 5.2.1 см. цв. вклейку*).

Так, туристический сектор получил наибольшее развитие в Октябрьском, Кубенском, Спасском, Сосновском поселениях (они отнесены к группе «высокий уровень развития туризма»).

Таблица 5.2.9. Дифференциация территорий Вологодского района по уровню развития туризма и его видовому составу

Объекты туристского показа	Вид туризма
<i>Высокий уровень</i>	
с/п Октябрьское	
1. Архитектурно-этнографический музей Вологодской области. 2. Областной конкурс «Молодежное подворье». 3. Дом, в котором в 1914 году жили М.И. Ульянова и А.И. Елизарова (д. Раскопино). 4. Святой колодчик, д. Мягрино. 5. Усадьба Андреевых-Резановых с парком и каскадом прудов, с. Куркино.	Культурно-познавательный Этнографический Событийный Экологический Паломнический Усадебный

Окончание таблицы 5.2.9

с/п Кубенское	
1. Бюст героя Советского Союза А.Ф. Клубова (с. Кубенское). 2. Дом, где провел детские годы композитор В.А. Гаврилин (д. Перхурьево). 3. Дом, где жила семья Н.А. Богословского (с. Кубенское). 4. МУК «Вологодский районный краеведческий музей» (с. Кубенское). 5. Троицкий храм. 6. Церковь Успенья Пресвятой Богородицы (с. Кубенское). 7. Церковь Воздвиженья Креста Господня (д. Воздвиженье). 8. Ярмарка «Кубенский торжок». 9. Родник (с. Колбино).	Культурно-познавательный Паломнический Событийный Экологический
с/п Спасское	
1. Музей А.Ф. Можайского. 2. Памятный знак-камень на месте церкви св. Кирика и Улиты, где венчались поэт Сергей Есенин и Зинаида Райх (с. Толстиково). 3. Усадьба в д. Чашниково. 4. Родник (д. Кирики-Улиты). 5. Памятники природы областного значения «Еловый лес».	Культурно-познавательный Усадебный Паломнический Экологический
с/п Сосновское	
1. МУ ВОФП санаторий «Новый источник». 2. Летний лагерь «Чародей». 3. Праздник коня (д. Ерофейка). 4. Дом, где жил Сергей Чухин (с. Погорелово).	Культурно-познавательный Лечебно-оздоров. Усадебный Событийный
<i>Средний уровень</i>	
с/п Березниковское	
1. Сямский Богородице-Рождественский монастырь (д. Сяма). 2. Чудотворный источник – Святыня Вологодской епархии – в честь иконы Матери Божией Одигитрии Смоленской (недалеко от с. Омогаево). 3. Чайная Сямская ярмарка.	Паломнический Событийный
с/п Рабоче-Крестьянское	
1. Усадьба в д. Дудинское. 2. Физкультурно-оздоровительный комплекс в пос. Майский.	Усадебный Спортивный
с/п Нефедовское	
1. Церковь Антония Сийского (Великого), д. Пески. 2. Древнее поселение Минино. 3. Охотничья база «Пески».	Паломнический Приключенческий Этнографический
с/п Новленское	
1. Праздник «Заговенье» (с. Новленское). 2. «Дом охотника» Вологодского опытного охотничьего хозяйства «Омогаевское».	Событийный Приключенческий
с/п Несвойское	
1. Бывшее имение дворян Клементьевых. 2. Церковь Святителя Николая (д. Ламаниха).	Усадебный Паломнический
<i>Низкий уровень</i>	
с/п Старосельское	
1. Клуб «Сударушка» (д. Стризнево). 2. Детский оздоровительный лагерь «Изумруд».	Этнографический Лечебно-оздоров.
с/п Борисовское	
1. Церковь Покрова на Пучке (с. Покровское).	Паломнический
с/п Подлесное	
1. Родник (1 км от пос. Огарково).	Экологический

Данные территории обладают наибольшей туристской активностью, что во многом обусловлено их расположением поблизости от г. Вологды – достаточно крупного туристского центра. Ее доля в общем туристском потоке области составляет 18,2%⁴⁵, соответственно, поселения из группы «высокий уровень развития туризма» могут активно включаться в основные туристские маршруты города, а также соседних районов области.

Другие населенные пункты района либо используют туристский потенциал не в полной мере (Березниковское, Подлесное сельские поселения и др.), либо не обладают достаточной информацией о туристских возможностях территории (Вотчинское, Кипеловское и др.).

Экономическая ценность туристских территорий Вологодского района, а следовательно, и целесообразность дальнейшего развития туризма может быть определена на основе метода «Готовность платить»⁴⁶. Стоимость туристской привлекательности в этом случае будет оценена по следующей формуле:

$$T = Cn \frac{S}{l^2},$$

где T – стоимость туристской привлекательности;

c – сумма денег, которую готов платить турист в сутки;

n – средняя продолжительность пребывания туриста на территории, суток;

S – площадь туристской территории, тыс. кв. км;

l – средняя удаленность от наиболее вероятных пунктов сосредоточения туристов.

Отметим, что данный метод был использован для оценки стоимости туристской привлекательности сельских поселений, имеющих туристские ресурсы.

Результаты применения метода «Готовность платить» показали (табл. 5.2.10), что в десятку привлекательных для развития туризма территорий Вологодского района (с наиболее высокой стоимостью туристской привлекательности) входят следующие сельские поселения: Спасское, Подлесное, Рабоче-Крестьянское, Сосновское, Октябрьское, Кубенское и др.

⁴⁵ По материалам аналитической записки «Модель развития сферы туризма Вологодской области» (по состоянию на 2006 год), подготовленной Комитетом по туризму Вологодской области.

⁴⁶ Метод «Готовность платить» описан Е.Г. Немкович и Ю.В. Савельевым.

Таблица 5.2.10. Стоимость туристской привлекательности сельских поселений Вологодского района (по методу «Готовность платить»)

№ п/п	Наименование сельского поселения	Общая площадь землепользования в черте населенных пунктов сельских поселений, ТЫС. КВ. КМ* (S)	Расстояние от Вологды до центра поселения, км (l)	Стоимость туристской привлекательности, ед. (T)	Средняя продолжительность пребывания туриста на территории Вологодского района, сут.	Расходы туристов в сутки с человека, руб.
1.	Спасское	0,01213	9	0,3295		
2.	Подлесное	0,01052	13	0,1369		
3.	Рабоче-Крестьянское	0,0059	11	0,1071		
4.	Сосновское	0,00646	17	0,0492		
5.	Октябрьское	0,00445	17	0,0339		
6.	Кубенское	0,00722	32	0,0155	4,4**	500***
7.	Старосельское	0,00697	35	0,0125		
8.	Борисовское	0,00393	40	0,0055		
9.	Несвойское	0,00343	41	0,0045		
10.	Новленское	0,00672	61	0,004		
11.	Березниковское	0,00574	72	0,0024		
12.	Нефедовское	0,00325	82	0,0011		

* По состоянию на 01.01.2007 г. (по данным Управления Роснедвижимости по Вологодской области, Территориального (межрайонного) отдела по г. Вологде и Вологодскому району).

** Такой высокий показатель обусловлен тем, что в санатории «Новый источник» средняя продолжительность пребывания составляет 15 дней.

*** Результат был получен в ходе проведения ВНКЦ ЦЭМИ РАН социологического опроса жителей Вологодской области в 2007 году. Данную сумму денег готовы платить в сутки в турпоездке большинство опрошенных (33,2%).

Таким образом, метод «Готовность платить» выявил, что стоимость туристской привлекательности отдельных сельских поселений Вологодского района далека от максимального показателя (туристская привлекательность территории оценивается выше при стремлении данного показателя к единице). Однако в целом это значение в районе составляет 0,7 ед., соответственно, его туристские возможности весьма ощутимы, а значит, дальнейшее развитие туризма в районе более чем необходимо.

Агрегировать результаты проводимых исследований позволяет анализ туристского сектора экономики сельского района с точки зрения характеристики сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для его развития в перспективе.

5.3. Стратегические приоритеты развития туризма в районе

Устойчивое развитие туризма в Вологодском районе без нанесения вреда территории возможно при максимальном использовании его конкурентных преимуществ, а также при условии тщательного планирования и правильного управления данной сферой.

Исходя из оценки туристского потенциала, современной социально-экономической ситуации в районе и учитывая сильные стороны и потенциальные возможности сферы туризма (табл. 5.3.1), миссию района можно сформулировать как «Вологодский район – отдых для каждого».

Приоритет в развитии сферы туризма данного муниципального образования отдан организации благоприятных условий для отдыха с целью получения максимального удовлетворения от пребывания в туристской дестинации. В рамках обозначенной миссии стратегическая цель развития туризма в Вологодском районе заключается в *создании современного, эффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, удовлетворяющего потребности жителей области, соседних регионов и иностранных граждан, а также в становлении и развитии туризма как перспективной отрасли экономики муниципального образования.*

Что касается целевых ориентиров на ближайшую и среднесрочную перспективу, то здесь главные усилия необходимо сосредоточить:

**Таблица 5.3.1. SWOT-анализ развития сферы туризма
Вологодского района**

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Выгодное территориально-географическое положение (близость к Москве и С.-Петербургу, а также областному центру г. Вологде). • Расположение на территории района ряда крупных историко-культурных достопримечательностей, памятников древнего зодчества и архитектуры. • Проведение областных и межрегиональных выставок, ярмарок, фестивалей, соревнований. • Нетронутые природные ландшафты, памятники природы. • Лечебно-оздоровительный комплекс, включающий в себя диагностическую и лечебную базу МУ ВОФП «Санаторий «Новый источник». • Архитектурно-этнографический музей в пос. Семенково. • Относительно благоприятная экологическая обстановка в районе. 	<ul style="list-style-type: none"> • Неразвитость туристской инфраструктуры и низкий уровень сервиса. • Отсутствие программы развития. • Низкий уровень использования туристского потенциала. • Малая известность района и его туристских брендов на рынке туристских услуг. • Недостаток турпродуктов, соответствующих международным стандартам. • Отсутствие туров комплексного характера, связывающих территорию района и туристские центры Вологодской области. • Ярко выраженная сезонность большинства туристских продуктов. • Дефицит профессиональных кадров для сферы туризма. • Недостаточная информированность местного населения о туристских возможностях района.
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Включение Вологодского района в число инвестиционно привлекательных туристских территорий Вологодской области. • Поддержка Правительством области перспективных направлений развития туризма в районе. • Возможность увеличения туристского потока из Москвы и Санкт-Петербурга, Вологды и Вологодской области за счет разработки совместных турпродуктов. • Включение туристских объектов Вологодского района в каталоги туристических агентств других регионов. • Повышение интереса иностранных туристов к агро-, эко- и усадебному туризму. 	<ul style="list-style-type: none"> • Ухудшение криминогенной обстановки. • Ведущее конкурирующее положение г. Вологды и других туристских центров Вологодской области. • Ухудшение экологической обстановки. • Разрушение памятников истории и культуры вследствие недостаточности мер по их сохранению. • Потеря туристического рынка из-за низкого уровня туристского сервиса и недостатка информации о районе.

- на продвижении района как туристского центра на национальном туристском рынке;
- расширении возможностей для инвестирования в туристскую инфраструктуру района;
- подготовке и повышении квалификации кадров в сфере туристского обслуживания;
- вовлечении местного населения в развитие туристской сферы.

Достижение поставленных целей требует решить такие задачи, как:

- обеспечить сохранность объектов туристского показа, рациональное использование природного-рекреационного и культурно-исторического наследия;
- создать региональный туристический продукт, способный сформировать позитивный имидж Вологодского района на туристском рынке;
- повысить конкурентоспособность туристических услуг за счет улучшения качества обслуживания туристов, углубления специализации и кооперации в работе туристских предприятий, развития системы подготовки и повышения квалификации кадров в сфере туризма;
- разработать систему управления туристской деятельностью в районе;
- содействовать развитию межрегиональных и международных туристских связей на основе взаимной выгоды;
- обеспечить развитие инфраструктуры туризма путем привлечения отечественных и иностранных инвестиций для реконструкции и нового строительства туристских объектов;
- обеспечить создание новых рабочих мест в сфере предоставления туристских услуг (в том числе в сфере развития аграрного/сельского туризма), что будет способствовать увеличению доходов, поступающих в местные и областной бюджеты.

Решение поставленных задач видится в разработке конкретных мер. Среди наиболее перспективных мероприятий по развитию туризма представители администрации Вологодского района выделяют:

- ✦ разработку и принятие стратегической программы развития туризма (так отметили 64% экспертов);
- ✦ целенаправленную работу с населением по информированию о перспективах развития в районе туризма и помощи в организации самозанятости в данной сфере (57%);
- ✦ создание условий для привлечения инвестиций в туризм и сопутствующие отрасли (43%);
- ✦ создание отдельного структурного подразделения по вопросам туризма при администрации района или введение должности специалиста по развитию туризма (43%).

Разработка комплексной программы развития туризма способна обеспечить:

- продвижение Вологодского района как туристского центра на туристском рынке в России и за рубежом;
- повышение уровня обслуживания туристов и предложение туристского продукта с усовершенствованными потребительскими свойствами;
- развитие перспективных для района видов туризма;
- рациональное использование и повышение эффективности инвестиций в сферу туризма района и т. д.

Качество такой программы зависит прежде всего от состояния методической базы подобного рода разработок. Федеральным агентством по туризму (Ростуризм) издан приказ №66 от 11.07.2007 г. «Об утверждении Типовой структуры региональной (муниципальной) программы развития туризма субъекта Российской Федерации», согласно которому муниципальная программа развития туризма субъекта Российской Федерации представляет собой комплекс мероприятий в сфере туризма, реализуемых на территории субъекта Российской Федерации.

В ходе разработки программы необходимо выполнить следующие виды работ:

1. Оценить потенциал туристского развития данной территории:
 - историко-культурные и природные ресурсы;
 - существующую базу обслуживания туристов (объекты размещения, питания, торговли, развлечений, транспорт).
2. Найти нишу на российском и международном туристских рынках, которую может занять туристская структура территории; дать рекомендации по выходу на эти рынки.
3. Выявить виды туризма, способные обеспечить устойчивое и рентабельное развитие туристской отрасли.
4. Выделить на исследуемой территории зоны, где туризм является приоритетной формой хозяйственной деятельности.
5. Представить перечень объектов туристской инфраструктуры (размещения и питания) с данными по их вместимости и классности (по международной классификации).
6. Проанализировать экономическую эффективность программы.

7. Дать характеристику профессий и объем рабочих мест, необходимых для функционирования туристской структуры.

8. Рассмотреть наиболее важные аспекты организационно-управленческой деятельности, создания нормативной базы и решения проблем безопасности.

9. Представить основы маркетинг-программы как фактора формирования и продвижения туристского продукта данного территориального образования на рынок.

Разработка программы туристского развития выполняется в определенной последовательности. Всего можно выделить 5 этапов (рис. 5.3.1).

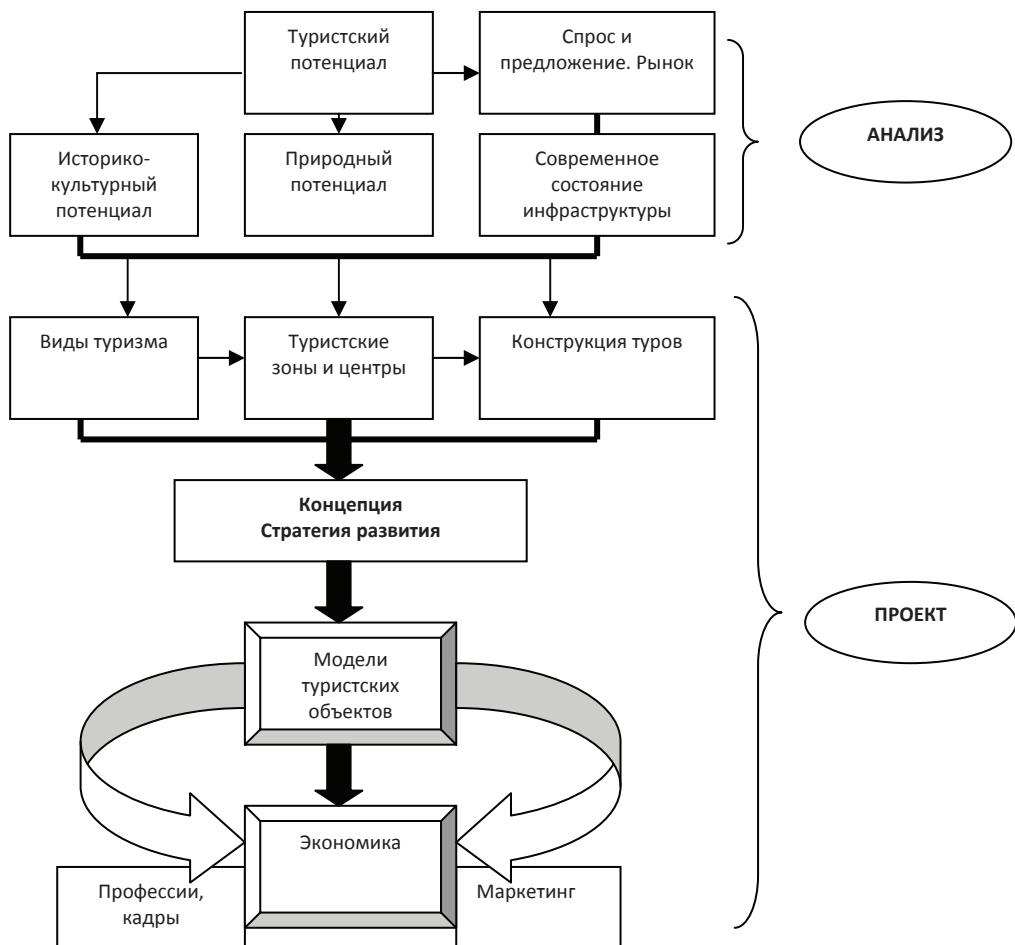

Рисунок 5.3.1. Стратегия создания программы развития туризма

Первый этап. Сбор исходной информации (опрос местных организаторов туризма, статистические данные, ознакомление с планами развития территории, составление туристского паспорта территории⁴⁷).

Второй этап. Анализ информационного массива с целью определения состояния туристской сферы и тенденций ее развития, «узких мест» и конкурентных преимуществ.

Третий этап. Разработка Концепции и составление прогноза туристского развития территории (виды и формы туризма, туристский поток, объемы обслуживания и др.).

Четвертый этап. Подготовка программных предложений по перспективам развития туризма.

Пятый этап. Составление плана мероприятий в целях обеспечения выполнения программных предложений.

Программа развития туризма содержит разработку конкретных направлений. Так, в Вологодском районе стратегические приоритеты повышения эффективности сферы туризма видятся в следующем.

1. *Информационно-маркетинговое обеспечение туризма* призвано способствовать повышению туристской привлекательности и степени использования туристского потенциала района, а также разработке и информационно-рекламному продвижению конкурентоспособных туристских продуктов.

В настоящий момент уровень информационных услуг в районе не соответствует современным потребностям населения. Следовательно, возникает необходимость создания туристско-информационного центра (ТИЦ) Вологодского района, который может быть ориентирован на сбор информации о местах размещения, предприятиях общественного питания, достопримечательностях, транспорте, медицинском обслуживании, банках и пунктах обмена валют, магазинах, гидах и экскурсиях, событийных мероприятиях и т. д.

⁴⁷ Туристский паспорт территории представляет собой заполненный по специальным формам вспомогательный документ, отражающий преимущественно в табличной форме качественную и количественную характеристику основных параметров туристской структуры территории (статистические данные по объектам туризма, транспортным коммуникациям, объемам обслуживания туристов и экскурсантов, о туристском потенциале, мнениях специалистов, об имеющихся проектах туристского освоения и др.). Составляется на начальном этапе работы над программой и используется в качестве одного из первичных источников информации для подготовки анализа состояния туристской сферы территории.

Новая система информационно-рекламного обеспечения (к которой и относится ТИЦ) может включать в себя также:

- разработку различной информационно-рекламной продукции о туристских возможностях района (выпуск путеводителя по району; установка рекламных щитов со схемами расположения достопримечательностей района; выпуск карт-схем туристских маршрутов по району);
- создание специальной постоянной рубрики по туризму в районных средствах массовой информации (газета «Маяк») и сети Интернет (например, на сайте администрации Вологодского района);
- проведение маркетинговых исследований спроса на туристские услуги.

Методами работы в области повышения уровня использования туристского потенциала являются организация конкурсов на лучший проект, лучший имиджевый сувенир района, туристский маршрут, выпуск компакт-диска о туристском потенциале района, установка билбордов со схемой Вологодского района на всех въездах в него и на автовокзале г. Вологды.

2. Приоритетное направление развития туризма на территории района – *развитие туристской инфраструктуры*.

Оказывая стимулирующее влияние на развитие смежных секторов, туризм одновременно предъявляет повышенные требования к развитию «общей» инфраструктуры района (сферы транспортного и придорожного обслуживания, размещения, общественного питания и торговли, информационных и банковских услуг, наличие и обустройство объектов туристского показа).

Развитие туризма Вологодского района должно соответствовать идее сохранения его исторического облика, своеобразия, что в значительной степени повысит туристскую привлекательность территории. В связи с этим организация новых объектов туристской инфраструктуры должна быть построена на концепции «традиционной народной культуры» (восстановление старинных усадеб для развития гостиничного сектора, открытие предприятий быстрого питания в народном стиле).

Одним из важных конкурентных преимуществ района является удачное сочетание природной аттрактивности (привлекательности) и транспортного положения. Прохождение по территории района федеральной трассы Вологда – Медвежьегорск и Москва – Архангельск создает возможность для развития придорожного

сервиса (гостиничные комплексы, сеть кемпингов вдоль основных дорог, точки общественного питания, торговли). Помимо этого необходимо строительство стоянок для туристских экскурсионных автобусов вне дорожной сети (например, около Архитектурно-этнографического музея Вологодской области в пос. Семенково, с. Новленское⁴⁸, в пос. Фофанцево).

Строительство новых объектов туристской инфраструктуры, благоустройство территорий позволит повысить привлекательность имеющихся турмаршрутов и увеличить количество туристских предложений, наполнив их новыми интересными программами.

3. *Вовлечение местного населения в развитие туризма.* Формирование туристской отрасли на территории сельского муниципального образования невозможно без участия в этом процессе местного населения.

Каждый второй представитель администрации Вологодского района отметил, что принимать участие в мероприятиях по развитию туризма местное население готово в том случае, если ему будет оказана необходимая помощь.

Очевидно, что специфика развития туризма требует особых знаний, а соответственно, и специализированных методов и форм обучения. В ходе опроса экспертов было выявлено, что одним из наиболее эффективных и доступных методов работы с населением является разработка рекомендаций по организации собственного предприятия в сфере туризма (более 70% опрошенных). Организацию групповых семинаров выделило треть экспертов. Каждый пятый считает самым результативным способом обучения кадров проведение отечественных и зарубежных стажировок.

В рамках работы с населением по вовлечению в процесс развития туризма возможно применение таких механизмов, как:

- издание брошюр, освещающих деятельность по развитию туризма и гостеприимства в районе;
- формирование системы обучения основам туризма и гостеприимства;

⁴⁸ Новленское, центр одноименного сельского поселения и колхоза «Новленский», расположено в 60 км от Вологды по Кирилловской дороге; в ряде источников отмечается, что оно расположено по следованию «государевой дороги», в XV – XVI вв. называвшейся каргопольской. Это была единственная дорога, которая вела из центра Русского государства в европейские страны через Беломорский путь.

- организация курсов повышения квалификации для работников сферы туризма и сервиса;
- целенаправленная работа администрации с местными предпринимателями с целью их побуждения к инвестированию проектов, связанных с развитием в районе культуры, туризма и соответствующей инфраструктуры;
- проведение конкурсов среди населения на образцовое содержание домов, озеленение территории, поддержание традиций оформления домов и т. п.;
- разработка мероприятий по приобщению всех слоев населения к истории и культуре района через посещения музеев, беседы, тематические вечера, событийные мероприятия и т. п.

Таким образом, развитие туризма в сельском муниципальном районе следует начинать с разработки целевой программы, основанной на анализе тенденций, происходящих во внешней и внутренней среде района. Определение приоритетных направлений развития и составление конкретного плана мероприятий выступает ключевым моментом в организации эффективного функционирования данной отрасли.

Особым направлением развития сферы туризма Вологодского района является формирование новых экскурсионно-туристских программ и маршрутов на территории района. Оценка имеющихся туристских ресурсов позволяет выделить ряд направлений, которые будут не только способствовать развитию туристской отрасли и привлечению туристов, но и формировать особый имидж района.

А. Развитие этнографического туризма. Наиболее перспективное направление в развитии туризма в сельских муниципальных образованиях и всех взаимосвязанных с ним сфер деятельности – это создание центров на базе памятников природы, истории и культуры (так называемых «музеев под открытым небом»). В их состав могут входить как подлинные, так и реконструированные археологические, исторические и этнографические группы объектов. Такие природно-историко-культурные центры представляют собой новую модель деятельности культурных институтов района, позволяющую модернизировать инфраструктуру туризма и культуры.

На территории Вологодского района примером подобного центра служит *Архитектурно-этнографический музей в пос. Семенково*. Однако имеются и другие не менее важные туристские объекты – потенциальные «площадки».

Так, разрабатываемый туристский маршрут (рабочее название «По древней земле Вологодского района») может включать экскурсию к археологическому комплексу «Минино-1» (известному во всем мире) для показа археологических раскопок⁴⁹. Один из руководителей Центра «Древности Севера» А.В. Суворов отмечал: «Археологические исследования на впадающей в Кубенское озеро реке Дмитровке показали, что этот микрорегион оставался привлекательным для человека на протяжении девяти тысячелетий»⁵⁰. Содержание экскурсии может заключаться в рассказе о жизни средневекового человека, о древних сельских поселениях.

Создание данного маршрута требует подготовки программы тура, необходимой инфраструктуры, а также экскурсоводов. Одним из источников получения средств для развития комплекса может стать изготовление сувенирной продукции на основе археологических находок.

В то же время к работе можно подключить мастерские, которые производили бы различную продукцию, характерную для той эпохи. Впечатления туристов от пребывания в данном комплексе усилятся при их непосредственном участии в процессе создания изделий традиционной культуры.

Кроме того, на территории комплекса Минино возможно проведение не только специальных археологических практик студентов, но и образовательных занятий для школьников.

Б. Развитие экологического туризма. Общение с природой, ее изучение, решение проблем взаимоотношения природы и человека, воспитание бережного отношения к окружающей среде являются условиями для разработки новых туристских маршрутов.

На территории района имеются ресурсы для развития экологического туризма (памятники природы областного значения «Михальцевская роща» и «Еловый лес» у д. Кирики-Улиты, ботанические памятники природы «Векса» и «Темный мыс» и др.).

⁴⁹ Раскопки уникальны тем, что являются первыми в России комплексными исследованиями сельского поселения. В истории известны раскопки городов (например, Белозерска или ставшие уже археологической классикой раскопки Новгорода), а историю сельской местности никто подробно не изучал.

⁵⁰ В результате споро-пыльцевого анализа доказано, что первый человек появился на берегу озера 9500 – 9300 лет назад. Древнейшие находки позволяют воссоздать фрагменты картины быта древнего населения Кубеноозерья – охотников, рыболовов и собирателей.

Данные туристские объекты могут стать основой развития образовательного и научного туризма. Большое разнообразие природных комплексов на достаточно компактной территории может привлекать естествоиспытателей различных научных направлений (например, студентов Вологодского государственного педагогического и Вологодского государственного технического университетов).

Формы работы в этом направлении – организация летних полевых детских/студенческих слетов и лагерей, проведение ландшафтных исследований. Представляется, что наиболее интересными для туристов будут комплексные туры, включающие в себя образовательное, экологическое, культурное, спортивное направления (программа по знакомству с природой, историей и культурой района, организация конных туров, рыбалки, собирание ягод и грибов).

В. Развитие усадебного туризма. Усадьбы, родовые имения представителей знатных фамилий, играют важную роль в формировании образа Вологодского района. Объединение нескольких усадеб в единый комплекс позволит показать исторические этапы развития района, обычаи эпохи (это и верховые прогулки, охота, музыкальные вечера и т. д.), в результате будут созданы новые туристские маршруты, которые привлекут дополнительные потоки туристов.

Так, в данный комплекс целесообразно включить усадьбу Андреевых-Резановых с парком и каскадом прудов в пос. Куркино, усадьбы в деревнях Чашниково и Дудинское, бывшее имение дворян Клементьевых в Несвойском сельском поселении.

Основой для развития усадебного туризма на территории района может стать восстановленная усадьба в Несвойском, в главном здании которой расположится музей, небольшая гостиница, выставки, посвященные усадебному образу жизни, феномену русской усадебной культуры.

Источник дополнительного дохода – проживание на территории усадьбы и продажа сувениров (магниты, буклеты и пр.). Объекты усадебного туризма можно использовать также для проведения специализированных встреч, конференций, презентаций и информационных семинаров.

Вместе с тем развитие данного вида туризма в районе требует проведения значительных реставрационных работ и, соответственно, профессиональной поддержки различных организаций. Одной из таких организаций в России является Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы». В числе приоритетных направлений деятельности фонда:

- ✦ исследование всех аспектов усадебной культуры посредством экспедиционных, архивных и иных изысканий;
- ✦ комплексное изучение усадебных комплексов, разработка методик их восстановления;
- ✦ выявление и постановка на государственную охрану памятников усадебной культуры в сотрудничестве с органами государственной охраны объектов культурного наследия;
- ✦ подготовка и издание научных и научно-популярных трудов, посвященных теме российской усадьбы;
- ✦ вовлечение объектов усадебной культуры в индустрию культурного туризма.

Г. Развитие спортивного туризма. В рамках развития спортивного туризма необходимо в перечень уже имеющихся объектов включить Кубенское озеро – привлекательное место отдыха для туристов, что позволит значительно расширить возможности данного вида туризма в районе. В связи с этим в летний период должны быть организованы пункты проката спортивного и водного инвентаря, проведены работы по благоустройству пляжа, созданы условия для прогулок на яхте, катере или лодке. В зимнее время требуется организация лыжных баз с необходимым инвентарем и разработка новых лыжных трасс.

Объектом спортивного туризма в районе является санаторий «Новый источник». Зимой здесь организовано катание на лыжах, сноубордах. Летом – купание в реке и другие виды отдыха.

Еще один перспективный объект спортивного туризма – ипподром в д. Ерофейка. На данный момент закончено выполнение проектных работ по «Проекту планировки развития ипподрома с перспективной застройкой д. Ерофейка Вологодского муниципального района» и требуются инвесторы. Согласно проекту, на территории ипподрома будут размещены сооружения, привлекательные с точки зрения развития туризма (гостиница, бассейн, тир).

Д. Развитие корпоративного туризма. Вызывает интерес такое наблюдаемое в последние годы явление, как корпоративный отдых сотрудников отдельных фирм – так называемый «бизнес на лоне дикой природы». Он заключается в проведении конференций, семинаров, тренингов, а также разнообразных видов отдыха непосредственно в природных условиях (палаточные лагеря, кемпинги, базы отдыха и т. д.).

Так, в Вологодском районе для развития корпоративного туризма можно использовать «Дом охотника» Вологодского опытного охотничьего хозяйства «Омогаевское» и охотничью базу «Пески». Можно организовать грибной и клюквенный туры.

В Кубенском озере водится 19 видов рыб, среди которых промысловое значение имеют сиг (нельмушка), судак, щука, сорога, язь, лещ, окунь, налим. Соответственно, одним из направлений является организация рыболовных туров. В рамках таких туров возможна организация индивидуальных и командных соревнований среди любителей рыбной ловли, конкурсов на лучшую уху из пойманной рыбы, на лучшую рыбацкую частушку и т. д. Устойчивое развитие данного направления возможно благодаря распространению «туров выходного дня».

Е. Развитие паломнического туризма. Реставрация православных святынь, благоустройство чудотворных источников стимулируют дальнейшее развитие паломнического туризма в районе. В долгосрочной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Вологодской области на период до 2012 года» запланировано на 2009 – 2010 гг. выделение 100 тыс. руб. на благоустройство территории чудотворного источника в Вологодском районе. Начальным этапом благоустройства предусматривается проводка освещения, установка скамеек, столиков, мусорных баков.

Ж. Развитие агротуризма. *Агротуризм* (в некоторых источниках – сельский, деревенский туризм) – достаточно молодое туристическое направление в России. Его отличительные особенности заключаются в характере деятельности туристов в сельской местности. Это:

- наблюдение за сельскохозяйственными работами;
- участие в сельскохозяйственных работах, садоводстве, сборе урожая;

Таблица 5.3.2. Влияние туризма на социально-экономическое развитие муниципального образования

Положительное влияние	Отрицательное влияние
<i>На социальное развитие</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Улучшение архитектурно-художественного облика муниципального образования. • Повышение культурного уровня коренного населения муниципального образования, налаживание культурных связей с представителями иных культур. • Развитие предприятий сферы обслуживания, имеющих двойное назначение – и для туристов, и для местных жителей (кинотеатры, рестораны, предприятия бытового обслуживания, торговли и т. д.). 	<ul style="list-style-type: none"> • Повышенный интерес/безразличие местного населения к объектам туризма муниципального образования. • Обострение проблемы наркомании, алкоголизма, преступности и проституции.
<i>На экономическое развитие</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Туризм – генератор развития других отраслей экономики, прямо или косвенно связанных с обслуживанием туристов, а также создания дополнительных рабочих мест. • Туризм – это источник валюты, поэтому он оказывает прямое влияние на состояние платежного баланса. • Туризм стимулирует получение дополнительных доходов населением, органами местного самоуправления и целыми регионами. • Туризм создает дополнительный спрос на различные товары и услуги. • Значительно повышается спрос на сувенирную продукцию, изделия местного производства. 	<ul style="list-style-type: none"> • Туристские потоки носят сезонный характер, что существенным образом отражается на доходности туристических предприятий. • Спрос на туруслуги может вызвать местный инфляционный рост цен на определенные продукты и услуги, что приводит к удорожанию жизни в муниципальном образовании.

- уход за животными;
- потребление туристами местных продуктов питания;
- участие туристов в событиях деревенской жизни (свадебный обряд и т. д.).

Во многих зарубежных странах агротуризм уже давно стал одним из основных несельскохозяйственных источников повышения благосостояния граждан, принося ощутимые доходы в муниципальные бюджеты. Что касается Вологодского района, то здесь, несмотря на огромный потенциал (природные ландшафты, этнические и культурные особенности сельских территорий, обилие исторических и культурных памятников и т. п.), агротуризм находится в зачаточном состоянии. Для его развития необходима реализация комплекса мер.

Потенциальный экономический эффект от развития агротуризма для жителей сельских поселений весьма значителен.

Неограниченный диапазон предоставления таких услуг, как проживание, питание, отдых и досуг, дает возможность получать доход каждому участнику туристского процесса в сельской местности. В то же время для горожанина привлекательность этого вида отдыха заключается в экономии денежных и временных затрат (отсутствие границ и близость к месту отдыха). Таким образом, организованный на базе собственных ресурсов и создающий свою специфику агротуризм может стать одним из элементов оживления местной экономики.

В целом сфера туризма Вологодского района обладает значительным потенциалом роста. Отметим, что влияние туризма на социально-экономическое развитие муниципального образования достаточно велико (табл. 5.3.2). Учитывая богатые туристские ресурсы, многообразие видового состава туризма, необходимо подчеркнуть, что данная отрасль вполне может стать фактором саморазвития экономики Вологодского района.

Целенаправленное развитие сектора туризма Вологодского района в рамках указанных выше направлений будет способствовать повышению его туристской привлекательности, более эффективному использованию туристского потенциала и, соответственно, росту финансовых поступлений в муниципальный бюджет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Усиление конкуренции на рынке туристского предложения и, как следствие, появление все большего числа регионов с обширными амбициозными планами привлечения туристов ставит перед туристскими регионами (в т. ч. и перед Вологодской областью) задачу сохранить и упрочить свои позиции на рынке туризма путем планирования туристской деятельности, что предусматривает долгосрочные инвестиции в сферу туризма и наличие четкой региональной стратегии. Соответственно, повышается роль региональной политики развития туризма и целевого продвижения отдельных туристских дестинаций на внешнем и внутреннем рынках.

В настоящее время в регионе имеется серьезное противоречие между большими потенциальными возможностями для развития туризма (природные ресурсы, социально-культурный потенциал) и низкой степенью комплексного использования его потенциала. Кроме того, в индустрии туризма области пока не сложилась эффективная система рыночных отношений, и отрасль существенно отстает от мировых стандартов в сфере туристских услуг.

Решение этих проблем позволит значительно повысить роль туризма в социально-экономическом развитии региона и предоставить широкие возможности в разработке и реализации различных тактических управленческих (в т. ч. маркетинговых) мероприятий. Эффективное управление способно закрепить положительные тенденции в туризме Вологодской области и в максимальной степени задействовать туристский потенциал. Это, в первую очередь, продвижение образа Вологодской области на национальном и международных туристских рынках как благоприятного места для туризма; содействие дальнейшему развитию частно-государственного партнерства в туристском секторе; совершен-

ствование системы подготовки кадров для сферы туризма; разработка новых маршрутов для туристов на территории области и многое другое.

Важной задачей в деле развития туристского сектора региона, направленной на охрану природы, культурно-исторического наследия, привлечение людей к участию в решении собственных финансовых проблем, содействие трудоустройству безработных, является активизация туризма в сельских муниципальных образованиях. Их туристский потенциал сегодня маловостребован, а часть объектов инфраструктуры туризма либо разрушена/утрачена, либо используется не по назначению.

Но, несмотря на имеющиеся проблемы, Вологодская область, обладающая богатым и разнообразным туристским потенциалом, весьма привлекательна для интенсивного развития внутреннего и въездного туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, П.П. Маркетинг: вопросы и ответы [Текст] / П.П. Абрамова. – М.: 1994.
2. Абрамова, Т.В. XXI век станет веком туризма [Текст] / Т.В. Абрамова, Ю.А. Барзыкин, В.Н. Шарафутдинов // ЭКО. – 2005. – №9. – С. 46.
3. Модель развития сферы туризма Вологодской области [Текст]: аналит. справка / Комитет по туризму города Вологды. – Вологда, 2007. – 79 с.
4. Анчукова, Н.В. Туризм в экономике региона [Текст] / Н.В. Анчукова, О.С.Москвина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 72с.
5. Балабанов, И.Т. Экономика туризма [Текст]: учеб. пособие / И.Т. Балабанов, А.И. Балабанова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 176 с.
6. Батчаев, Х. Что может дать России развитие международного туризма? [Текст] / Х. Батчаев // Российский экономический журнал. – 2004. – №7. – С. 94-95.
7. Беляевский, И.К. Статистика рынка товаров и услуг [Текст]: учебник / И.К. Беляевский; под ред. И.К. Беляевского. – М.: Финансы и статистика, 2002.– 656 с.
8. Боголюбов, В.С. Экономика туризма [Текст] / В.С. Боголюбов, В.П.Орловская. – М.: Академия, 2005. – 192 с.
9. Бухтоярова, И. В. Статистический анализ рынка туристских услуг в России [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. кандидата экономических наук: 08.00.12 / И.В. Бухтоярова. – М., 2003.
10. Быстров, С.А. Туризм: макроэкономика и микроэкономика [Текст] / С.А. Быстров, М.Г. Воронцова. – СПб.: ИД Герда, 2007. – 464 с.
11. Вологда, год за годом [Текст]: стат. сб. / ТО ФСГС по Вологодской области. – Вологда, 2005. – С. 18.
12. Вологодская область. Международное и межрегиональное сотрудничество [Текст] / Правительство Вологодской области; Департамент межрегиональных, внешних связей и выставочно-ярмарочной деятельности. – Вологда, 2007.
13. Воронцова, О. Мы не умеем продавать Петербург [Текст] / О. Воронцова // Эксперт: Северо-Запад. – 2006. – №13. – С.29-30.
14. План Губернатора 2012 // Красный Север. – 2007. – №23.– 15 нояб.
15. Голубков, Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика [Текст] / Е.П. Голубков. – М.: Финпресс, 2003. – 496 с.
16. Дихтль, Э.В. Практический маркетинг [Текст] / Э.В. Дихтль. – М., 1995.
17. Развитие внутреннего и въездного туризма в Вологодской области [Текст]: долгосрочная целевая программа на 2009 – 2012 годы. – Вологда, 2008. – 32 с.
18. Драчева, Е.Л. Экономика и организация туризма: международный туризм [Текст]: учеб. пособие / Е.Л. Драчева, Ю.В. Забаев, Д.К. Исмаев. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2007.– 576 с.
19. Егоров, В. Молодежь и туризм [Текст] / В. Егоров // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2007. – Вып. 37. – С. 121.

20. RATA news: ежедневная электронная газета для профессионалов турбизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ratanews.ru/>
21. Ефремова, М. Экономика туризма и оценка ее динамики [Текст] / М. Ефремова // Экономист. – 2004. – №12. – С.72-75.
22. Зелетдинова, Э.А. Туризм в регионе: состояние, проблемы, перспективы [Текст] / Э.А. Зелетдинова // Социологические исследования. – 2005. – №11. – С. 96-105.
23. Зорин, И.В. Менеджмент туризма: туризм и отраслевые системы [Текст]: учебник / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 272 с.
24. Зорин, И.В. Энциклопедия туризма [Текст]: справочник / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 368 с.
25. Иванова, Н.Ф. Туристский рынок Северо-Западного федерального округа как объект государственного регулирования [Текст] / Н.Ф. Иванова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2005. – №4 (26). – С. 65-67.
26. Интернет-журнал деловой информации для ритейлеров, рестораторов и отельеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.delinform.ru>
27. Теоретико-методологические основы формирования и функционирования региональных производственных кластеров [Текст]: информ.-аналит. записка по НИР / В.В. Митенев, Д.В. Перевалов, А.С. Барабанов, Т.Г. Смирнова; ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007. – 52 с.
28. Исследования online. Маркетинговые методы исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surveys.org.ua>
29. Каурова, А.Д. Организация сферы туризма [Текст]: учеб. пособие / А.Д. Каурова. – СПб.: ИД «Герда», 2004. – С. 12-18.
30. Квартальнов, В.А. Туризм [Текст] / В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 320 с.
31. Козырев, В.М. Туристская рента [Текст]: учеб. пособие / В.М. Козырев. – М.: Финансы и статистика, 2001. – С. 7-11.
32. Котлер, Ф. Основы маркетинга [Текст] / пер. с англ. В.Б. Боброва. – СПб., 1994.
33. Круглякова, Е.А. Анализ особенностей и факторов развития туристской индустрии [Электронный ресурс] / Е.А. Круглякова. – Режим доступа: // <http://vsv.ru/Vtravel/industry/page03.htm>.
34. Кудяков, В.А. Анкетирование в системе маркетинговых исследований. Библиотека маркетолога [Электронный ресурс] / В.А. Кудяков. – Режим доступа: <http://www.bma.ru>
35. Кулагина, Г.Д. Туристская деятельность в спутниковых сетях СНГ [Текст] / Г.Д. Кулагина, А.А. Татаринцов // Вопросы статистики. – 1999. – №1. – С. 27.
36. Макекадырова, А.С. Индикативное планирование и прогнозирование деятельности туристско-рекреационного комплекса [Текст] / А.С. Макекадырова // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С. 68.

37. Макаров, И.А. Кубенское озеро: взгляд сквозь тысячелетия: (Шесть лет исследования Мининского археол. комплекса) [Текст] / И.А. Макаров; Ин-т археологии; Науч.-производственный центр «Древности Севера». – Вологда: Древности Севера, 2001. – 47 с.

38. Маркарьян, Р.В. Комментарий к проекту Федерального закона «Об основах туристской деятельности в РФ» [Текст] / Р.В. Маркарьян // Нормативное регулирование страховой деятельности. Документы и комментарии. – 2006. – №3.

39. Мохов, Г.А. Отмена лицензирования. Что ждет турфирмы? [Текст] / Г.А. Мохов // Учет в туристической деятельности: приложение к журналу «Главбух». – 2006. – №4.

40. Нареш, М. Маркетинговые исследования и эффективный анализ статистических данных [Текст] / М. Нареш. – К.: ООО «ТИД «ДС», 2002. – 768 с.

41. Немкович, Е.Г. Методика экономической оценки особо охраняемых природных территорий [Текст] / Е.Г. Немкович, Ю.В. Савельев // Социально-экономические, духовное и культурное возрождение Карелии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Петрозаводск, 2000. – С. 263-272.

42. Никифоров, О. Туризм: проблемы статистического изучения [Текст] / О. Никифоров, С. Силаева // Вопросы статистики. – 1999. – №1. – С. 32.

43. Новиков, В.С. Менеджмент в туризме [Текст] / В.С. Новиков. – М.: МАТГР, 2006. – 166 с.

44. Стратегия развития туризма в Вологодской области на период до 2015 года [Текст]: заключительный отчет о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007.

45. Панов, Н.И. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала сферы туризма региона [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. кандидата экономических наук: 08.00.05 / Н.И. Панов. – СПб., 2003.

46. Петрасов, И.В. Экономико-географические предпосылки устойчивого развития туризма в странах мира [Электронный ресурс] / И.В. Петрасов. – Режим доступа: // <http://geopab.narod.ru/Student/petrasov>

47. Плеханов Ю.Н. Выступление на координационном совете в правительстве области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/>

48. Плеханов Ю.Н. Реализация проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза» за 10 лет [Электронный ресурс]: выступление на встрече с журналистами. – Режим доступа: <http://spomir.ru>

49. Рябуха, А.Ю. Управление развитием местных сообществ на основе использования туристского пространства [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. кандидата экономических наук: 08.00.05 / А.Ю. Рябуха. – Краснодар, 2006. – 195 с.

50. Развитие туризма в Вологодской области [Текст] / С.А. Селякова, Л.В. Дубиничева, К.В. Марков, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 42. – С. 15.

51. Сладкова, О.Б. Информационный мониторинг [Текст] / О.Б. Сладкова. – М., 2001.

52. Современный словарь иностранных слов [Текст]. – СПб.: Дуэт, 1994.

53. Социальная инфраструктура Вологодской области. 1998 – 2005 [Текст]: стат. сб / Вологдастат. – Вологда, 2006. – 138с.

54. Статистический словарь / гл. ред. М.А. Королев. – М.: Финансы и статистика, 1989.
55. Сфера услуг [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – 98с.
56. Туризм в области [Текст]: информ. записка / Вологдастат.– Вологда, 2005. – 15с.
57. Туризм в цифрах. 2005 [Текст]: стат. сб. / ИИЦ «Статистика России»; Российский союз туриндустрии. – М., 2006. – 63 с.
58. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ. – М., 1996.
59. Финько, А.В. Методика оценки влияния отрасли непроектируемой сферы на развитие промышленных отраслей региона (на примере Санкт-Петербурга) [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. кандидата экономических наук: 08.00.05 / А.В. Финько. – СПб., 2004.
60. Черчилль, Г.А. Маркетинговые исследования [Текст] / Г.А. Черчилль. – СПб: Питер, 2000. – 752 с.
61. Чудновский, А.Д. Менеджмент туризма [Текст] / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С.12.
62. Чудновский, А.Д. Управление индустрией туризма России в современных условиях [Текст]: учеб. пособие/ А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. – М.: КНОРУС, 2007. – 416 с.
63. Яковенко, Г.В. Курортно-туристский комплекс – важнейшее звено потенциала Южного Федерального округа [Текст]: доклад на зональном совещании по федерально-региональной политике в области науки и образования Минобразования РФ «Образование и наука как факторы стабильного и устойчивого развития регионов». – Махачкала, 2002.
64. Яковлева, Г.А. Экономика и статистика туризма [Текст]: учеб. пособие / Г.А. Яковлева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: РДЛ, 2007. – 480 с.
65. Глобальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gs.spylog.ru>
66. Маркетинг в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mavgriz.ru>
67. Об утверждении Типовой структуры региональной (муниципальной) программы развития туризма субъекта Российской Федерации: приказ Федерального агентства по туризму №66 11.07.2007 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/>.
68. Официальный сайт газеты «Премьер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.region35.ru>.
69. Официальный сайт компании «SPO Service» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spomir.ru>.
70. Официальный сайт «Культура Вологодской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cultinfo.ru/index.htm>.
71. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru>.
72. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russia-tourism.ru/news/312.smx>.

73. Путрик, Ю.С. Опыт и проблемы методического обеспечения разработки региональных программ развития туризма [Текст] / Ю.С. Путрик, С.В. Жадовская // Труды Академии туризма. – СПб., 2003. – С. 20-28.

74. Развитие туризма в Северо-Западном регионе России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tdnwr.ru>.

75. Развитие туризма в Северо-Западном регионе России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tdnwr.ru>.

76. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели [Текст]: стат. сб. / ТО ФСГС по Вологодской области. – Вологда, 2007. – 343 с.

77. О создании особых экономических зон туристско-рекреационного типа [Электронный ресурс]: тезисы к докладу Германа Грефа. – Режим доступа: <http://www.zya.ru>

78. Туризм в Вологодской области [Электронный ресурс]: круглый стол по проблемам становления и развития туристской отрасли в области. – Режим доступа: <http://dedmoroze.ru>

79. Путешествия, страны и города [Электронный ресурс]: туристический сайт.– Режим доступа: <http://s-os.ru>

80. Центр стратегических разработок «Северо-Запад» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csr-nw.ru>

81. Экономика сельского района: состояние и перспективы [Текст] / В.А. Ильин, А.В. Гордеев, Т.В. Ускова, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 270 с.

82. Романова, Е. На карте Вологды появится «Глобус» [Электронный ресурс] / Е. Романова // Премьер: электронная газета. – 2007. – №23(507). – 13-20 июня.

83. Новости бизнеса строительства и туризма [Электронный ресурс]: электронная газета для профессионалов турбизнеса. – Режим доступа: <http://ratanews.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Регистрационная карта туристского ресурса

1. Название объекта туризма
2. Статус
3. Основная категория объекта туризма
4. Дополнительные основания отнесения к туристским ресурсам
5. Адрес объекта туризма
6. Основное назначение (цель создания) объекта туризма
7. Собственник объекта туризма
 - 7.1. Название предприятия (организации)
 - 7.2. Организационно-правовая форма
 - 7.3. Год образования
 - 7.4. Юридический адрес
 - 7.5. Телефон / факс / E-mail
 - 7.6. Основания на право собственности
8. Организация (предприятие), в оперативном ведении которой находится объект туризма (на момент заполнения паспорта)
 - 8.1. Название организации (предприятия)
 - 8.2. Организационно-правовая форма
 - 8.3. Год образования
 - 8.4. Юридический адрес
 - 8.5. Телефон / факс / E-mail
 - 8.6. Руководитель
 - 8.7. Права собственности на объект туризма
 - 8.8. Имеющиеся лицензии на предоставление услуг в области туризма (где, когда, кем выдана и срок действия)
 - 8.9. Срочность прав на оперативное ведение объекта туризма
9. Местоположение объекта туризма
 - 9.1. Географическое описание объекта туризма
 - 9.2. Расстояние от центра Санкт-Петербурга (км)
 - 9.3. Пути подъезда (подхода) к объекту
 - на автомобильном транспорте
 - водными путями сообщения
 - железнодорожным транспортом
 - 9.4. Средства общественного транспорта по доставке туристов
 - 9.5. Ландшафтные характеристики
 - 9.6. Границы участка
10. Описание туристического объекта
 - 10.1. Общая площадь объекта
 - 10.2. Застроенная площадь (кв. м)
 - 10.3. Площадь окультуренных парковых и лесопарковых зон (га)

- 10.4. Год постройки (основания) объектов (последнего капремонта)
- 10.5. Существующая инфраструктура
 - 10.5.1. Достопримечательности: исторические (название, год постройки, назначение, сохранность объекта), природного характера (описание основных природных достопримечательностей, находящихся на территории объекта)
 - 10.5.2. Места размещения (входящие в туристический объект)
 - 10.5.3. Точки питания
 - 10.5.4. Места проведения досуга
 - 10.5.5. Спортивные сооружения
 - 10.5.6. Стоянка транспорта
 - 10.5.7. Медицинские объекты
 - 10.5.8. Режим работы объекта
 - период эксплуатации с _____ по _____
 - режимы работы в течение недели с _____ по _____
 - режимы работы в течение дня с _____ по _____
 - особые условия эксплуатации туристического объекта (охраняется государством и т.п.)
11. Предполагаемые пути развития туристического объекта (краткое описание перспектив развития)
12. Основные ограничения на использование объекта
 - 12.1. Экологические ограничения
 - 12.2. Ограничения на использование историко-культурных памятников, связанных с земельным участком
13. Предельно допустимые нагрузки на объект (туристов в день)

ПРОЕКТ

Постановление о проведении мониторинга туристской сферы Вологодской области

Настоящее постановление устанавливает единые требования при проведении мониторинга сферы туризма (далее – мониторинг) на территории Вологодской области.

Положение распространяется на все органы исполнительной власти Вологодской области.

Положение, а также дополнения и изменения к нему утверждаются соответствующим документом Губернатора Вологодской области.

1. Общие положения.

1.1. В настоящем положении используются следующие термины:

1.1.1. Мониторинг туристской сферы – целенаправленное, специально организованное, непрерывное слежение за изменением деятельности туристской сферы в целях своевременного принятия адекватных управленческих решений, анализа собранной информации и прогноза.

1.1.2. Мониторинг – систематическое отслеживание процессов, результатов, других характеристик системы для выявления соответствия (или несоответствия) ее развития и функционирования заданным целям.

1.2. Целью мониторинга является сбор, обобщение, анализ информации о состоянии туристской сферы и основных показателях ее функционирования для определения тенденций развития туристской сферы в регионе, принятия обоснованных управленческих решений по ее дальнейшему развитию.

1.3. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- формирование механизма единой системы сбора, обработки и хранения информации о состоянии туристской сферы;
- разработка и реализация практико-ориентированного алгоритма анализа полученных материалов о состоянии туристской сферы;
- координация деятельности всех субъектов мониторинга;
- формирование механизма адресного обеспечения групп пользователей аналитической информации;
- своевременное выявление динамики и основных тенденций в развитии туристской сферы региона;
- выявление действующих на развитие туристской сферы факторов, принятие мер по минимизации действия и устранению отрицательных последствий;
- формулирование основных стратегических направлений развития сферы туризма на основе анализа полученных данных.

1.4. Объекты мониторинга образуют четыре основные группы: субъекты туристской деятельности, процессы, протекающие в туристской сфере, условия осуществления туристской деятельности и результаты туристской деятельности.

1.5. Принципами проведения мониторинга туристской сферы являются:

– достоверность – информация, используемая в рамках мониторинга, должна быть качественной и характеризоваться высокой степенью достоверности;

– актуальность – информация, используемая в рамках мониторинга, должна отражать существующее положение о выполнении показателей производственных и инвестиционных программ, а также существующее состояние туристской сферы;

– постоянство – мониторинг осуществляется на постоянной основе с определенной периодичностью;

– единство – мониторинг осуществляется по единым формам, основаниям и правилам;

– доступность – информация о результатах мониторинга должна быть доступной для потребителей товаров и услуг организаций туристского комплекса.

1.6. Доступ к получению информации в рамках мониторинга определяется в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими функционирование региональной информационной системы.

2. Организация и технология мониторинга

2.1. Мониторинг осуществляется в двух формах: постоянный (непрерывный) мониторинг (осуществляется непрерывно после постановки задач и создания системы запросов с соответствующей технологией сбора и обработки информации) и периодический мониторинг (осуществляется периодически) в соответствии с порядком его реализации.

2.2. Мониторинг проводится:

– органом государственной исполнительной власти области (Комитетом по туризму), если осуществляется на региональном уровне;

– уполномоченным Комитетом по туризму исполнителем мониторинга, если осуществляется на уровне предприятия туристской сферы.

2.3. Проведение мониторинга требует координации действий органов государственной исполнительной власти области, администраций муниципальных районов и других административно-территориальных образований. Указанные выше органы оказывают содействие в организации мониторинга, проводимого на региональном уровне.

2.4. Для проведения мониторинга Комитетом по туризму назначаются ответственные, состав которых утверждается соответствующим приказом.

2.5. В состав лиц, осуществляющих мониторинг, включаются специалисты Комитета по туризму государственного учреждения Вологодской области ГУ «Областной центр маркетинга и продвижения туристских возможностей Вологодской области (туристско-информационный центр)», представители научных организаций, методических служб, общественно-профессиональных организаций и объединений.

2.6. Проведение мониторинга предполагает широкое использование современных информационных технологий на всех этапах сбора, обработки, хранения и использования информации. Хранение и оперативное использование информации осуществляется посредством электронной связи и регулярно пополняемых электронных баз данных.

2.7. Реализация мониторинга предполагает последовательность следующих действий:

- определение и обоснование объекта мониторинга;
- сбор данных, используемых для мониторинга;
- структурирование баз данных, обеспечивающих хранение и оперативное использование информации;
- обработка полученных данных в ходе мониторинга;
- анализ и интерпретация полученных данных в ходе мониторинга;
- подготовка документов по итогам анализа полученных данных;
- распространение результатов мониторинга среди пользователей.

2.8. К методам проведения мониторинга относятся:

- экспертное оценивание;
- анкетирование;
- статистическая обработка информации и др.

2.9. В технологии анализа полученных данных в рамках мониторинга применяются методы описательной статистической обработки.

2.10. Общеметодологическими требованиями к инструментарию мониторинга являются надежность, удобство использования, доступность для различных уровней управления, стандартизованность и апробированность.

2.11. В процессе мониторинга оцениваются собираемые данные по совокупности показателей и параметров, характеризующих основные аспекты развития туристской сферы.

2.12. Процедура измерения, используемая в рамках мониторинга, направлена на установление качественных и количественных характеристик объекта.

2.13. В соответствии с принципом иерархичности построения мониторинга показатели и параметры, заданные на вышестоящем уровне, включаются в систему показателей и параметров мониторинга нижестоящего уровня. Региональный мониторинг определяет показатели и параметры построения муниципального, а муниципальный, соответственно, – мониторинга на уровне конкретного предприятия туристской сферы.

2.14. По итогам анализа полученных данных в рамках мониторинга готовятся соответствующие документы (отчеты, справки, доклады), которые доводятся до сведения органов власти.

2.15. Результаты мониторинга являются основанием для принятия обоснованных решений на разных уровнях управления сферой туризма.

3. Порядок проведения мониторинга состояния туристской сферы.

3.1. Реализация мероприятий по проведению мониторинга в соответствии с настоящим Постановлением предусматривает:

- сбор статистической, налоговой, аналитической информации, проведение ее систематизации и анализа по основным отраслям и направлениям развития малого предпринимательства;

- выборочное исследование деятельности предприятий туристской сферы;

- проведение исследовательских работ, направленных на выявление основных тенденций функционирования туристской сферы, разработку мероприятий, обеспечивающих формирование механизмов поддержки развития туризма;

- формирование единой базы данных о результатах проведенного мониторинга.

3.2. Сбор статистической, налоговой, аналитической информации, характеризующей основные тенденции развития сферы туризма Вологодской области, производится на основе данных статистической отчетности по следующим показателям:

- общее число средств размещения;
- общее количество мест в средствах размещения;
- средняя годовая загрузка;
- общее количество обслуженных;
- количество работников, занятых в средствах размещения;
- средняя заработная плата работников средств размещения;
- оборот от деятельности средств размещения;
- общее количество турфирм;
- число реализованных путевок;
- оборот в турфирмах от реализации путевок;
- количество работников в турфирмах;
- средняя заработная плата работников турфирм;
- количество музеев;
- количество посещений музея;
- средняя стоимость билета в музей;
- оборот от деятельности музеев;
- объем производства товаров туристского назначения;
- количество учебных заведений высшего образования;
- количество учебных заведений среднего образования;
- количество выпущенных специалистов с высшим образованием;

- количество выпущенных специалистов со средним образованием;
- сумма инвестиций, вложенных в инфраструктуру туризма.

3.3. В случае отсутствия на момент проведения мониторинга данных статистической отчетности по показателям деятельности субъектов туристской деятельности, установленных настоящим Постановлением, учитываются плановые или расчетные показатели деятельности субъектов туристской деятельности на соответствующий период.

3.4. Привлечение исполнителей для выполнения исследовательских работ, направленных на выявление основных тенденций развития туризма, разработку мероприятий, обеспечивающих формирование механизмов поддержки развития туризма, исследование рынков, производится на конкурсной основе в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

4. Порядок получения информации для проведения мониторинга.

4.1. В целях проведения мониторинга Комитет по туризму заключает с территориальными органами Федеральной службы государственной статистики и в случае необходимости с другими федеральными государственными структурами соглашения о предоставлении информации.

4.2. Информация для проведения мониторинга по вопросам развития экономики области, функционирования предприятий, состояния малого бизнеса, об инвестиционных проектах запрашивается в Департаменте экономики Вологодской области. Информация запрашивается по итогам первого полугодия, по итогам года. Срок представления информации – 1 месяц со дня формирования отчетности, аналитических записок и т.д.

4.3. В отделе государственной статистики по Вологодской области информация о показателях, перечисленных в разделе 3, запрашивается в разрезе видов экономической деятельности за отчетные периоды – I квартал, полугодие, 9 месяцев, год. Информация представляется в течение месяца, с даты представления статистической отчетности.

4.4. Информация о разработке и реализации системы мер по охране, развитию, эффективному использованию и популяризации объектов историко-культурного наследия, об использовании памятников истории и культуры, музейных коллекций, находящихся в собственности области запрашивается в Департаменте культуры Правительства Вологодской области. Информация запрашивается по итогам года. Срок представления информации – 1 месяц со дня формирования отчетности, аналитических записок и т.д.

4.5. Сведения по учету объектов, представляющих собой историко-культурную ценность, обладающих признаками объекта культурного наследия в соответствии с действующим законодательством, об изменениях в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), о границах территории объекта культурного наследия как объекта градостроительной деятельности

особого регулирования, об установлении ограничений на использование данной территории и требований к хозяйственной деятельности, проектированию и строительству на территории достопримечательного места в отношении объектов культурного наследия регионального значения и объектов культурного наследия местного (муниципального) значения запрашиваются в Комитете по историко-культурному наследию Правительства Вологодской области. Сведения запрашиваются за отчетные периоды – полугодие, год. Срок представления – 1 месяц со дня формирования отчета.

4.6. Сведения о планах по строительству, ремонту и техническому состоянию дорог областного значения запрашиваются в Департаменте дорожного хозяйства. Информация запрашивается по итогам года. Срок представления информации – 1 месяц со дня формирования отчетности.

4.7. Информация об управлении и распоряжении земельными участками, сведения об образовании новых объектов территориального землеустройства из земельных участков, находящихся в собственности области, информация об изъятии, в том числе путем выкупа для государственных нужд области, земельных участков запрашивается в Департаменте земельных отношений. Сведения запрашиваются за отчетные периоды – полугодие, год. Срок предоставления – 1 месяц со дня формирования отчета.

4.8. Информация о состоянии транспортной системы региона, количестве транспорта, ежегодно прибывающего в область, запрашивается в Комитете по транспорту. Сведения запрашиваются за отчетные периоды – I квартал, полугодие, 9 месяцев, год. Срок представления – 1 месяц со дня формирования отчета.

4.9. Данные экологической паспортизации территорий, кадастра особо охраняемых территорий и другие показатели запрашиваются в Департаменте природных ресурсов и охраны окружающей среды области Правительства Вологодской области. Информация запрашивается по итогам года. Срок представления информации – 1 месяц со дня формирования отчетности.

4.10. Сведения о проектируемых объектах и благоустройстве городов – основных туристских центров Вологодской области (проекты гостиниц, кафе, памятников и т. д.) – запрашиваются в Главном управлении архитектуры и градостроительства Вологодской области. Сведения запрашиваются за отчетные периоды – полугодие, год. Срок представления – 1 месяц со дня формирования отчета.

4.11. Данные анализа, аналитические материалы по разработке направлений перспективного развития отраслей экономики, системы инфраструктуры, развития отдельных территорий области запрашиваются в Аналитическом комитете Правительства Вологодской области.

Информация запрашивается по итогам года. Срок представления информации – 1 месяц со дня формирования отчетности, аналитических записок и т. д.

4.12. Данные об изменениях в Реестре собственности области, перечень объектов государственной собственности запрашиваются в Департаменте имущественных отношений. Сведения запрашиваются за отчетные периоды – I квартал, полугодие, 9 месяцев, год. Срок представления – 1 месяц со дня формирования отчета.

4.13. Для получения дополнительной информации запросы могут направляться и в другие органы власти Вологодской области.

5. Использование результатов мониторинга.

5.1 Результаты мониторинга анализируются Комитетом по туризму, используются при составлении прогноза социально-экономического развития туризма, учитываются при формировании плана мероприятий, направленных на поддержку и развитие данной сферы.

5.2. Комитет по туризму на основании результатов мониторинга представляет Губернатору Вологодской области доклад о состоянии туристской сферы по итогам года до 1 апреля. В докладе дается оценка развития туризма в Вологодской области в целом и по видам экономической деятельности, формируются предложения по дальнейшему развитию и поддержке наиболее перспективных и значимых для области направлений туристской сферы.

5.3. Результаты мониторинга публикуются в средствах массовой информации (в том числе в сети Интернет).

ГЛОССАРИЙ

Автомобильный туризм (автотуризм) – вид отдыха, путешествие с использованием автомобильного транспорта по основной части маршрута.

Агентство туристическое – занимается реализацией турпродуктов, произведенных, например, туроператором. Функции туристического агентства могут выполняться и туроператором, поскольку последний сам может предоставлять свои турпродукты.

Активный туризм – путешествие, связанное с активными способами передвижения по маршруту и совершаемое человеком в рекреационных и спортивных целях.

Велосипедный туризм – вид активного отдыха, имеющий множество разновидностей: от небольших прогулок и экскурсий до сложных велосипедных путешествий.

Внутренний туризм (для россиян) – путешествия в пределах России лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации.

Водный туризм – вид туризма, при котором отдых осуществляется на воде с использованием байдарок, лодок, катамаранов, теплоходов и других плавательных средств.

Въездной туризм – путешествия в пределах Российской Федерации лиц, не проживающих постоянно в Российской Федерации.

Выездной туризм – путешествия лиц, постоянно проживающих в какой-либо стране, в другую страну.

Гастрономический туризм – туры для гурманов и любителей вкусной еды.

Горный туризм – походы, предусматривающие прохождение маршрутов пешком по горной местности, преодоление перевалов выше 3000 – 3500 м, прохождение скальных участков, крутых склонов, ледников, снежников, горных рек.

Групповой туризм – вид туризма, при котором туристское путешествие совершают группы людей (в том числе и семьи) по индивидуальному плану или по плану туристской фирмы, включающему определение районов посещения, продолжительности остановок, условий ночлега и т. п.

Детский туризм – организованное путешествие группы детей школьного возраста (от 7 до 17 лет) в сопровождении руководителя.

Инвалидный туризм – вид рекреационного туризма, рассчитанного на людей с ограниченными физическими возможностями.

Индивидуальный туризм – путешествие одного человека по собственной программе.

Индустрия туристская – совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, оздоровитель-

ного, спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, а также организаций, предоставляющих экскурсионные услуги и услуги гидов-переводчиков.

Интенсив-туризм – разновидность делового туризма, т. е. туристические поездки (обычно групповые), предоставляемые администрацией предприятий и учреждений своим сотрудникам на исключительно льготных условиях или бесплатно в качестве премии за высокие производственные показатели.

Конный туризм – форма активного отдыха, вид спортивного туризма.

Косвенный доход – доход, получаемый в результате усиления деловой активности, т. е. коммерческой деятельности с целью извлечения прибыли.

Культурный туризм – международное туристское путешествие, связанное со знакомством туристов с национальными культурами, обычаями, традициями в стране пребывания.

Лечебно-оздоровительный туризм – вид туризма, совершаемого с оздоровительными или лечебными целями.

Лыжный туризм – разновидность спортивного туризма, т. е. прохождение маршрута на лыжах по равнинам и предгорьям.

Молодежный туризм – конкретный вид туристской деятельности юношества и подростков, реализуемой как в рамках национальных границ, так и на региональном и мировом уровнях.

Мониторинг – постоянное отслеживание, наблюдение объекта управленческой деятельности, анализ его состояния посредством измерения соотношения реальных результатов с заданными целями, прогнозирование изменения состояния объекта с целью принятия управленческих решений.

Морской туризм – водные путешествия, совершаемые на регулярных морских пассажирских или специальных круизных линиях.

Ностальгический (этнический) туризм – путешествие, которое совершается людьми на места своего исторического проживания.

Образовательный туризм – туристская поездка, в которой турист совмещает отдых с обучением.

Организованный туризм – путешествие одного туриста или группы туристов по точному маршруту и регламенту, установленным туристической фирмой.

Особая экономическая зона – ограниченная территория с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных и/или иностранных предпринимателей. Главная цель создания таких зон – решение стратегических задач развития государства в целом или отдельной территории: внешнеторговых, общеэкономических, социальных, региональных и научно-технических.

Охотничий туризм – путешествие, которое совершается с целью охоты на диких зверей и птиц.

Паломнический туризм – разновидность религиозного туризма, т. е. путешествие, совершаемое верующими людьми разных конфессий, по святым местам.

Позиционирование (туристической фирмы и/или ее услуг) – действия фирмы, которые обеспечивают конкретное (желательно благоприятное и отличное от конкурентов) представление у покупателей о том, что такое данная туристическая фирма или ее услуги.

Приключенческий туризм – вид туризма, связанный с организацией нестандартных туров в экзотические и экологически чистые природные резервации, с использованием нетрадиционных транспортных средств.

Продвижение туристского продукта – комплекс мер, направленных на реализацию туристского продукта (реклама, участие в специализированных выставках, ярмарках, организация туристских информационных центров по продаже туристского продукта, издание каталогов, буклетов и другое).

Продукт туристский – 1. Право на тур, предназначенное для реализации туристу; 2. Экономическая категория, включающая: а) туры, объединенные их целесообразностью (познавательные, оздоровительные и т. п.), б) туристско-экскурсионные услуги (размещение, питание, транспортные услуги и др.); в) товары туристско-сувенирного назначения (карты, открытки, сувениры и т.п.).

Прямой доход – доход, получаемый от средств, потраченных туристами на оплату гостиниц, питания, транспорта, занятий спортом и т. д.

Путевка туристская – документ, подтверждающий факт передачи туристского продукта.

Рекреационный туризм – вид массового туризма с целью лечения и отдыха, восстановления и развития физических, психических и эмоциональных сил.

Ресурсы туристские (туристско-рекреационные) – природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные потребности туристов, содействовать восстановлению и развитию их физических сил.

Свадебный туризм – вид туризма, рассчитанный на молодоженов.

Семейный туризм – форма организации поездок людей, связанных родственными узами; путешествия родителей с детьми до 11 лет.

Социальный туризм – 1. путешествия, субсидируемые из средств, выделяемых государством на социальные нужды; 2. разновидность туризма, связанная с предоставлением туристских услуг низкооплачиваемым слоям или социально не защищенным группам населения – детям, молодежи, малообеспеченным работникам, пенсионерам, многодетным семьям, инвалидам и др.

Спортивный туризм – вид активного отдыха; активные и целенаправленные виды физической подготовки и упражнений, тренировки, например плавание, бег, велосипедные прогулки и др.

Средства размещения – помещения, используемые организациями различных организационно-правовых форм и индивидуальными предпринимателями для временного проживания туристов. Средства размещения подразделяются на коллективные и индивидуальные.

Стимулированный доход – образуется из заработной платы персонала, занятого в туристской индустрии. Большая часть заработной платы расходуется на покупку товаров и услуг, поставляемых местными производителями, которые, в свою очередь, выплачивают заработную плату своим работникам, а часть этой заработной платы расходуется на приобретение товаров и т. д.

Студенческий туризм – разновидность молодежного туризма; путешествия студентов и учащихся.

Тур – комплекс услуг по размещению, перевозке, питанию туристов, экскурсионные услуги, а также услуги гидов-переводчиков и другие услуги, предоставляемые в зависимости от целей путешествия.

Турагентская деятельность – деятельность по продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая на основании лицензии юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (турагентом).

Туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых (деловой туризм), спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания.

Турист – гражданин, посещающий страну (место) временного пребывания в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющий не менее одной ночевки.

Туристская деятельность – туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий.

Туристская дестинация – территория, располагающая объектами туристского интереса и предлагающая определенный набор услуг, необходимых для удовлетворения потребностей туристов и местного населения.

Туристская услуга – целесообразная производительная деятельность туристских фирм по удовлетворению потребностей туристов.

Туристский кластер – объединение и взаимодействие предприятий туристской отрасли с предприятиями и организациями смежных отраслей, способствующее росту конкурентоспособности друг друга и всего кластера в целом.

Туристский мультипликатор – показатель, характеризующий общие эффекты (сумма прямых и косвенных эффектов), возникающие в результате туристских расходов.

Туристский потенциал региона – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих потенциалов, которые используются в туристской деятельности, а также потенциалов, сформированных в процессе этой деятельности и использующих факторы производства территории.

Туристский реестр – банк данных о туристских ресурсах (перечень и описание туристских ресурсов), субъектах туристской деятельности (реестр турфирм) и субъектах туристской индустрии (перечень и описание коллек-

тивных средств размещения, санаториев, профилакториев, оздоровительных комплексов, домов отдыха и баз отдыха, детских лагерей, ресторанов, баров и т. д.).

Туристско-рекреационная зона (ТРЗ) – территория, на которой ведется туристско-рекреационная деятельность – создание, реконструкция, развитие объектов инфраструктуры туризма и отдыха, развитие и оказание услуг в сфере туризма.

Туристско-рекреационный комплекс (ТРК) – это совокупность объектов туристского интереса, предприятий индустрии туризма и соответствующей инфраструктуры, объединенных единым замыслом и реализуемыми комплексными и специальными туристскими продуктами.

Туроператор – производитель туристского продукта, который занимается всеми видами деятельности, характерными для любого производителя: маркетингом, включая принятие решений по системе распределения турпродукта, научно-исследовательскими разработками, производством и др.

Туроператорская деятельность – деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая на основании лицензии юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (туроператором).

Экологический туризм (экотуризм) – посещение мест с относительно нетронутой природой и хорошо сохранившимся культурно-историческим наследием.

Экскурсант – временный посетитель, находящийся менее 24 часов в стране/регионе посещения.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА

Вологда
2010

ВВЕДЕНИЕ

Производительность труда – ключевой показатель, отражающий конкурентоспособность национальной экономики. Все исследования, проводившиеся в мире за последние 20 лет, показывают, что главное средство наращивания производительности – это рост эффективности бизнес-процессов и оптимизация персонала. Важную роль играют конкурентная среда и общий уровень развития экономики. Технические средства производства занимают третью строчку.

Низкий уровень производительности труда по сравнению с ведущими экономиками мира демонстрирует Россия. Возьмем для примера автомобильную отрасль. На АвтоВАЗе 107 тыс. рабочих в успешном 2007 году произвели товарной продукции на 6,1 млрд. долл. США, собрав 734 000 машин. С тем же по численности коллективом немецкая BMW выпустила 1,54 млн. автомобилей, выручив 78,9 млрд. долл. И даже чешская Skoda с 28 000 работников произвела в 2007 году машин на 16,2 млрд. долл.¹

Значительно ниже, чем в странах ЕС, средний уровень производительности в таких ключевых отраслях отечественной экономики, как добыча полезных ископаемых – 80%; производство пищевых продуктов – 83%; химическое производство – 88%, строительство – 89%; машиностроение – 84%; торговля – 81%, производство кокса и нефтепродуктов – 82%. Говоря о низкой производительности труда, нужно иметь в виду, что в последние семь лет зарплата россиян увеличивалась, опережая рост ВВП, в среднем на 8% в год (главным образом – за счет перераспределения экспортных доходов). Поэтому не удивительно, что доля валовой при-

¹ Ежегодный экономический доклад общероссийской общественной организации «Деловая Россия» // Материалы ежегодного бизнес-форума предприятий реального сектора, г. Москва, 1 июля 2009 г.

были в ВВП постоянно снижается (2001 г. – 41,3%, 2004 г. – 37,2%, 2007 г. – 35%, 2008 г. – 34,2%). Это сказывается на объемах инвестиций в основные фонды, техническом перевооружении производства и инновациях.

Экономический прогресс в нашей стране, охватывающей огромную территорию, невозможен без ускорения экономического и социального развития регионов. Причем на современном этапе необходимо не формальное, а фактическое равноправие субъектов РФ, равноправие, позволяющее каждому региону иметь достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан и комплексного развития, устойчивого положения на конкурентном рынке.

Конкурентоспособность региона следует рассматривать не только с точки зрения соперничества между регионами, но и с точки зрения их сотрудничества. Наличие у региона новой технологии, новой продукции, новой идеи, в получении которых могут быть заинтересованы другие регионы, служит свидетельством его конкурентоспособности. При этом большое значение имеет способность региона налаживать отношения с другими регионами внутри страны и на международном уровне, которая является его уникальной компетенцией.

Факторы, обеспечивающие рост конкурентоспособности региона, рассматриваются современными учеными и специалистами с трех точек зрения: кластерного подхода, создания инновационной системы и поступательного развития предпринимательства.

В соответствии с кластерной концепцией конкурентоспособность определенного региона зависит от наличия кластера взаимосвязанных отраслей. Кластеры – сконцентрированные по географическому принципу группы взаимосвязанных предприятий, специализированных поставщиков услуг, а также связанные с их деятельностью некоммерческие организации и учреждения в определенных областях, конкурирующие, но вместе с тем и дополняющие друг друга². Именно кластеры создают критическую массу, необходимую для конкурентного успеха в определенных отраслях. Поэтому одна из задач в системе повышения конкурентоспособности региона – выявить потенциал кластеризации.

² Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики [Электронный ресурс] / М. Портер, К. Кетелс, М. Дельгадо, Р. Брайден. – Режим доступа: <http://www.csr.ru/news/original/1324.stm>

Вторую группу взглядов объединяет связывание конкурентоспособности региона с наличием инновационной системы. Разработка и реализация инноваций включает в себя отношения научно-исследовательских организаций с предприятиями-производителями, формирование инновационных структур, таких как бизнес-инкубаторы, технопарки, тренинг-центры. Накопление знаний и создание институтов, способствующих нововведениям, повышает жизнеспособность регионов.

Третья группа факторов, связанная с условиями и темпами развития предпринимательства, включает в себя следующие экономико-географические положения: имидж региона, черты и элементы, объединенные с ментальными характеристиками людей, их поведением, эффективностью взаимодействия и другими институтами конкурентоспособности.

К примеру, увеличиваются возможности использования отдельными регионами экономико-географического положения для создания конкурентных преимуществ путем формирования транспортных коридоров. В качестве локального преимущества здесь может быть использован доступ к товарному потоку и обеспечению услуг по транзиту товаров.

В качестве отдельного фактора выделяют имидж региона, его репутацию. Регион как специфический товар также является объектом выбора целевых потребителей: инвесторов (как места размещения капитала), бизнесменов (как места размещения торговых и производственных операций), жителей (как места жительства), работников (как места работы), руководящих деятелей (как места проведения деловых и политических мероприятий), туристов и т. д. Имидж региона может оказывать как стимулирующее, так и тормозящее воздействие на поведение целевых потребителей. Управление имиджем способствует повышению конкурентоспособности региона.

Особая роль и место в деятельности по повышению конкурентоспособности региона отводится территориальному маркетингу. Основными функциями маркетинга в области конкурентоспособности являются:

- привлечение в регион новых предприятий и инвесторов из других регионов и стран;
- создание благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса;

- привлечение в регион новых потребителей товаров и услуг;
- усиление известности и положительного имиджа региона в стране и за рубежом;
- осуществление внутреннего маркетинга, направленного на формирование корпоративной культуры региона, системы ценностей, идентификацию территории, ее жителей и хозяйствующих субъектов, развитие социального капитала региона.

Для анализа уровня конкурентоспособности весьма важно выделить факторы, которые характеризуют конкурентный успех и накопленный потенциал конкурентных преимуществ с точки зрения основных источников этих преимуществ – инвестиционных, инфраструктурных, инновационных, информационных, институциональных.

Определение оценки конкурентоспособности регионов, как правило, исходит из предположения о том, что ключевыми составляющими конкурентоспособности в следующие десятилетия будут, во-первых, финансовые возможности региона, создаваемые за счет притока новых инвестиций (инвестиционный потенциал), и, во-вторых, качество социальной среды и квалификация трудовых ресурсов (человеческий капитал)³. Другие актуальные вопросы повышения конкурентоспособности региона в настоящей книге рассмотрены как в теоретико-методологическом, так и практическом плане на основе трудов отечественных и зарубежных ученых, широкого использования официальной статистической отчетности, методов социологического измерения экономических и социальных процессов.

³ Информационно-аналитические материалы рабочей группы по вопросам работы органов государственной власти субъектов Российской Федерации по привлечению инвестиций для экономического развития регионов. – Новосибирский полиграфкомбинат, 2007.

Глава 1

РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

1.1. Понятие и факторы региональной конкуренции и конкурентоспособности

Глобальные мировые процессы, активизировавшиеся на рубеже веков, отражаются и на конкурентных процессах. Конкуренция как центральный механизм рыночной экономики распространяется на разные уровни иерархии экономической системы – микро-, мезо-, макро- и мегауровни. В последнее время заметно усиливается внимание к межстрановому аспекту конкуренции, что проявляется в различной системе рейтингов стран. Международные организации регулярно ведут сравнение стран по разным параметрам: конкурентоспособности, технологическому развитию, развитию человеческого потенциала, информационному развитию, степени готовности к сетевому миру и др.

В рейтинге стран по индексу конкурентоспособности в 2008 г. Россия занимала только 58 позицию⁴. Чтобы страна как единое целое смогла в обозримом будущем претендовать на достойное место в мировой экономике, именно регионам предстоит сыграть роль локомотивов в решении задачи повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Конкуренция регионов является относительно новым объектом анализа. В традиционной регионалистике проблема межре-

⁴ См.: Дорогов В.А. Анализ возможностей использования рейтингов конкурентоспособности WEF и IMD для выработки рекомендаций в сфере экономической политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.hse.ru/ temp/2006/ files/20060404-06/20060405_mironov.doc](http://www.hse.ru/temp/2006/files/20060404-06/20060405_mironov.doc)

гиональной конкуренции представлена весьма ограниченно. До начала процесса либерализации в России регион не выступал как самостоятельный субъект хозяйствования. Соответственно, региональная экономика не рассматривала регион в качестве субъекта экономических отношений, носителя особых интересов, отличных от интересов других регионов и страны в целом.

Однако развитие процессов глобализации и информатизации изменили положение и роль региона в национальной экономике. Более того, эти процессы коренным образом изменили роль отдельного региона в мировой экономике. Регион постепенно становится не только самостоятельно действующим экономическим агентом, но и одним из ведущих участников мировых конкурентных процессов.

Регион – административно-территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и общественного разделения труда.

Положение и роль региона оказываются зависимыми не только от макроэкономических условий или возможностей самих регионов, но и от его географического положения, расстановки конкурентных сил, механизмов конкурентного взаимодействия регионов и позиций региона в этом взаимодействии. Инструментария сформировавшейся региональной экономики уже недостаточно для анализа региональных проблем, а традиционный конкурентный анализ не рассматривает регионы в качестве субъектов конкуренции.

Поэтому необходимо выделение основных теоретических подходов к межрегиональной конкуренции.

Так, М. Портер полагает, что конкуренция между регионами является следствием конкуренции фирм⁵. Главным результатом исследований Портера стало создание ромба конкурентных преимуществ, которые определяют конкурентоспособность (рис. 1.1).

В состав ромба входят 4 детерминанты конкурентных преимуществ:

- 1) условия для факторов производства;
- 2) состояние спроса;
- 3) родственные и поддерживающие отрасли;
- 4) устойчивая стратегия, структура и соперничество.

⁵ Портер Майкл Э. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2006. – С. 38-41.

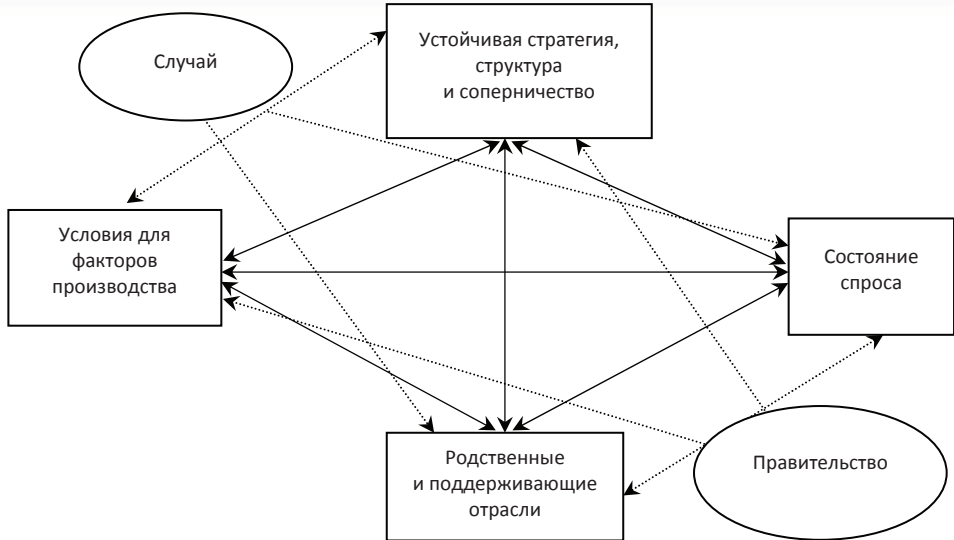

Рисунок 1.1. Ромб конкурентных преимуществ (М. Портер)
[Porter, 1990, p. 127]

На четыре детерминанты в ромбе конкурентных преимуществ влияют 2 независимые силы: правительство и случай.

Условия для факторов производства. Портер, отрицая постулаты классической экономической теории, согласно которой труд, земля, природные ресурсы, капитал и позднее добавленная в этот список инфраструктура определяют товарооборот, утверждает, что регион будет экспортировать те товары, при производстве которых он максимально использует избыточные факторы. Регион не наследует, а создает наиболее важные факторы производства – научно-техническую базу и квалифицированную рабочую силу. Нехватка факторов производства только стимулирует развитие некоторых территорий.

Состояние спроса. Регион получает конкурентное преимущество в тех отраслях, в которых внутренний спрос обеспечивает его компаниям более ясное и более раннее представление о возникновении потребностей покупателей и в которых требовательные покупатели осуществляют давление на компании. Это вынуждает их внедрять инновации быстрее и, таким образом, получать более тонкие конкурентные преимущества, чем предприятия других регионов.

Родственные и поддерживающие отрасли. Доказано, что наиболее конкурентоспособные отрасли развивались не в одиночку, а во взаимодействии с рядом родственных отраслей, благодаря чему

развивался контакт между деловыми кругами, что ускоряет процесс изобретения и внедрения инноваций в регионах.

Устойчивая стратегия, структура и соперничество. Для каждого региона должна быть выработана четкая концепция развития, которая должна базироваться на создании инноваций, и гибкая система управления, основанная на исторически сформировавшихся в регионах ценностях.

Правительство, по Портеру, играет ведущую роль в создании конкурентных преимуществ регионов. «Адекватная роль правительства состоит в том, чтобы оно выступало в роли катализатора и искателя нового; оно должно вдохновлять – или подталкивать – компании к повышению своих стремлений и достижений к более высоким уровням конкуренции. Ведущая к успеху политика правительства – это та политика, которая создает среду, в которой компании могут достигать конкурентных преимуществ, – а не та, при которой правительство непосредственно вмешивается в сам процесс».

Случай также играет немаловажную роль в определении региональной конкурентоспособности, причем этим фактором практически невозможно управлять.

Л. Бадд рассматривает территориальную конкуренцию в двух аспектах: с одной стороны, существует конкуренция между определенными видами деятельности или рынками, которые действуют на территории регионов (локализационная экономика), с другой стороны, – конкуренция между характеристиками регионов и их социальным капиталом, например инфраструктурой, квалифицированными кадрами⁶.

Наиболее полно межрегиональная конкуренция описана в экономической теории федерализма (так называемая «новая теория федерализма»). В работах С. Ревенко конкуренция между регионами рассматривается как конкуренция между властями регионов за мобильные факторы производства – труд, капитал, инвестиции – с помощью налоговой политики или развития инфраструктуры региона⁷.

Конкуренцию территорий в целом можно определить как соревнование между регионами в их стремлении завоевать различные целевые группы потребителей местных ресурсов и условия жизнедеятельности.

⁶ Budd L. Territorial Competition and Globalization: Scylla and Charybdis of European Cities // Urban Studies. – 1998. – Vol. 35. – P. 663-685.

⁷ Ревенко С.С. Конкурентен ли российский федерализм? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nes.ru/russian/research/abstracts/2001/Re-venko-r.htm

Исследование показало, что в условиях интеграции в мировую экономику регионы вынуждены все более активно конкурировать между собой в борьбе:

- за средства федерального бюджета (размещение крупных федеральных объектов инфраструктуры, крупные промышленные проекты, технопарки, ОЭЗ);
- инвесторов (отечественные и зарубежные компании);
- штаб-квартиры и филиалы корпораций;
- малый бизнес (физические и юридические лица);
- туристов;
- проведение мероприятий (регионального, российского, международного уровня);
- потенциальных жителей;
- квалифицированную рабочую силу;
- покрытие растущего уровня потребностей населения в качестве коммунальных услуг и качестве жизни.

Следует также отметить, что конкуренция включает в себя еще и соревнование между политической, законодательной, экономической, социальной, экологической и культурной системами и стратегиями регионов, однако процесс развития конкуренции регионов сопровождается как позитивные, так и негативные последствия, что обуславливает усиление одних регионов и ослабление других.

Кроме того, исследованием выявлено, что направления конкуренции характеризуют определенный параметр развития и действие региональных властей в данной сфере, в центре каждого направления можно выделить предмет конкуренции в широком смысле этого понятия.

Все рассмотренные направления конкуренции регионов можно условно подразделить на три группы (*рис. 1.2*).

Актуальность рассмотренных направлений дифференцируется, с одной стороны, по странам и макрорегионам мира в зависимости от исторических, географических, демографических и других особенностей и ресурсных потенциалов конкретного региона. С другой стороны, она неоднозначна во временном горизонте.

Таким образом, на определенной стадии развития общих процессов глобализации и интеграции с учетом специфики места и времени можно сформулировать специфические особенности рассмотренных направлений конкуренции регионов применительно к различным частям мира и этапам их развития.

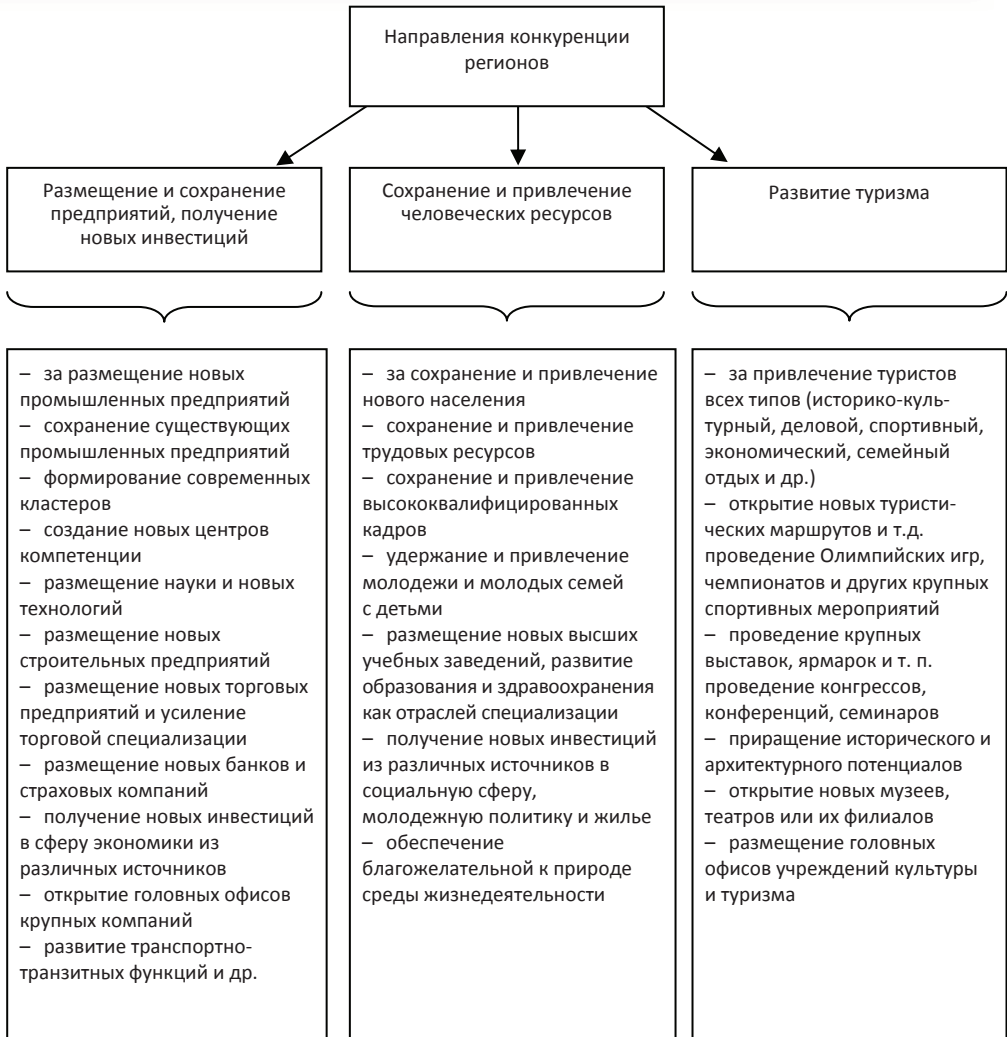

Рисунок 1.2. Направления конкуренции регионов

В качестве наиболее актуальных для современного этапа развития сфер, в которых наблюдается конкуренция между регионами России, выступают следующие:

- получение субвенций, кредитов фондов и других финансовых ресурсов из федерального бюджета;
- получение законодательных, налоговых льгот типа «свободной экономической зоны» для уменьшения отчислений в государственный или региональный бюджет;
- сохранение оборонных предприятий и государственных организаций в городе или регионе;
- получение государственных заказов для предприятий региона;

- получение средств в счет погашения задолженности перед предприятиями региона из бюджета или от крупных потребителей;
- привлечение инвестиций для частных предприятий;
- получение иностранных кредитов и безвозмездных грантов на региональное развитие;
- развитие в регионе различных транзитных коммуникаций и усиление транспортных грузопотоков;
- создание таможенных пунктов;
- привлечение туристов.

В то же время отметим ряд сфер, в которых конкуренция российских регионов пока недостаточно развита, что не соответствует основным тенденциям усиления межрегиональной конкуренции в развитых странах. В рассматриваемых ниже сферах в ближайшее время, несомненно, будут наблюдаться серьезные изменения:

- привлечение нового населения, особенно высококвалифицированных кадров, молодежи;
- создание или привлечение образовательных и научных организаций;
- перемещение в регионы федеральных управленческих структур;
- привлечение банковского капитала;
- создание центров телекоммуникаций, информатики, логистики, центров компетенции, современных кластеров экономики.

В современной России регионы конкурируют на нескольких уровнях:

- в пределах одного федерального округа;
- в пределах большого экономического пространства (Урал, Сибирь, Дальний Восток);
- в пределах России (общий перечень регионов субъектов России);
- в приграничных территориях с регионами соседних стран.

Имеется также связь между поведением региональных правительств и движением факторов, которые, согласно экономической теории федерализма, являются предметом конкурентных интересов. Для рассмотрения этого вопроса выделим следующие виды межрегиональной конкуренции.

Вертикальная конкуренция – это конкуренция между разными уровнями власти – центральной и региональной, областной и муниципальной – за объем властных полномочий, за большую долю перераспределяемых ресурсов.

Горизонтальная конкуренция осуществляется между регионами одного ранга, например между областями, между городами, между муниципалитетами, за доступ к ресурсам и привлечение мобильных ресурсов.

Факторами (инструментами) вертикальной конкуренции могут служить трансферты, субсидии, налоговые и неналоговые доходы; горизонтальной – миграция, иностранные и внутренние инвестиции.

Развитие межрегиональной конкуренции может идти по двум направлениям:

1. Выявление пассивной конкуренции между регионами. Поведение населения, в частности миграция, может отражать не действия властей, а экономические различия между регионами, которые лишь частично зависят от действий региональных правительств.

2. Наличие активной конкуренции может быть констатировано при выявлении связи между действиями властей (налоги, предоставление общественных благ, законодательные нормы) и количеством мобильных ресурсов (трансферты в вертикальной конкуренции; жители, предприятия и инвесторы – в горизонтальной). В данном случае необходимо подтвердить предположение о том, что большая самостоятельность дает возможность привлекать мобильные ресурсы. Фактически это означает, что региональные правительства конкурируют за бюджетную децентрализацию, которая позволяет увеличивать финансовые ресурсы.

Конкуренция за горизонтальные факторы происходит, прежде всего, на основе стандартов действий власти, которые складываются в зависимости от результатов, достигнутых в других регионах. Региональные власти находятся в условиях потенциальной конкуренции, и забота о назначении вынуждает соблюдать установленные стандарты. Это согласуется с политологическими подходами, в которых политика используется как инструмент получения и сохранения власти.

Кроме того, в спектр горизонтальной конкуренции следует включить и законодательную конкуренцию. Имеет место и конкуренция за рабочую силу, престижных жителей, туристов. Необходимо учитывать возможности регионов в горизонтальной конкуренции, которые зависят от типа рыночной структуры.

Фактически вертикальная конкуренция выражается в своего рода торге с федеральным правительством за контроль над ресурсами и властные полномочия. В силу этого можно выделить поло-

жительную и отрицательную стороны вертикальной конкуренции. Положительная сторона состоит в развитии конкурентных начал, реализации возможностей экспериментирования и отбора лучших образцов для воспроизведения (бенчмаркинг), ограничения монопольного положения центра при определении экономической политики. Отрицательная сторона вертикальной конкуренции заключается в формировании тенденций вытеснения конституционных норм договорным правом, в ущемлении интересов одних регионов за счет предоставления особых условий или льготных режимов другим⁸.

Объектом горизонтальной конкуренции являются экономические ресурсы, прежде всего инвестиции, рабочая сила, объекты собственности. Регионы конкурируют также за материальные активы, например за жителей с престижным статусом, которые создают имидж региону. Позитивом горизонтальной конкуренции выступает поиск внутренних источников и создание стимулов к развитию регионов, расширение и совершенствование инфраструктуры регионов, стимулирование привлечения инвестиций. Например, в ряде регионов были приняты законы об иностранных инвестициях (Санкт-Петербург, Москва, Нижегородская, Ростовская области), разработаны нормативно-правовые акты о привлечении иностранных инвестиций, освобождающие инвесторов от уплаты местных налогов на период полной окупаемости проектов.

Способы конкуренции, применяемые при вертикальной конкуренции, можно разделить на финансовые и нефинансовые (табл. 1.1). Основные финансовые методы – ценовое регулирование и льготирование по налогам⁹.

Выделим типы конкурентного взаимодействия регионов, в частности по характеру взаимодействия:

- сотрудничество (кооперативное взаимодействие);
- амбивалентное поведение – отсутствие взаимодействия, соперничество.

На наш взгляд, примером кооперативного взаимодействия служит создание ассоциаций городов, областей (ассоциации малых городов, межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия).

⁸ Полищук Л. Правовые инициативы регионов России // Вестник РПЭИ. – 2004. – №6. – С. 37-42.

⁹ Коломак Е. Субфедеральная экономическая политика в России: тенденции, закономерности, эффективности. – М., 2000. – С. 28.

Таблица 1.1. Матрица межрегиональной конкуренции

	Тип конкуренции	
	Вертикальная	Горизонтальная
Финансовые	Лоббирование финансовых трансфертов Лоббирование региональных программ и их финансирования Налоговые льготы по федеральным налогам	Налоговые льготы по региональным и местным налогам Создание зон с особым экономическим режимом Установление фиксированных цен (на потребительские товары на энергоносители) Установление предельных уровней рентабельности, торговых наценок Субсидии и льготные кредиты Дотации и компенсации предприятиям Ипотечные программы
Нефинансовые	Подписание индивидуальных договоров с центром Разработка законов, не принятых центром Выход на мировой рынок Борьба за статус городов региона	Политические мероприятия (форумы) Развитие рыночной инфраструктуры Развитие социальной инфраструктуры Международные мероприятия, формирование имиджа региона

Соперничество, касающееся, как правило, разграничения предприятий в качестве источников налоговых доходов в бюджеты, актуально и для вертикальной, и для горизонтальной конкуренции.

По степени соперничества можно выделить:

- пассивную конкуренцию – отсутствие законодательных инициатив;
- активную конкуренцию – наличие местных законодательных инициатив;
- агрессивную конкуренцию – создание законодательных актов, противоречащих федеральным законам.

Соответственно, регионы можно охарактеризовать как пассивных, активных или агрессивных участников конкуренции по степени и характеру законодательных инициатив, по активности в межрегиональном или горизонтальном законодательном взаимодействии.

По стратегии конкуренции можно выделить стратегическое взаимодействие и другие виды взаимодействий регионов.

Стратегическое взаимодействие проявляется в борьбе за придание региону статуса особых условий, дающих конкурентные преимущества, – статуса особых зон депрессивных территорий, административного центра федерального округа.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что конкуренция регионов является относительно новым объектом анализа. Ее отличие от рыночной конкуренции в том, что регионы как территории

не могут физически исчезнуть с конкурентного поля, однако регионы как субъекты Федерации могут потерпеть банкротство с точки зрения эффективности регионального управления, что в дальнейшем найдет проявление в их прогрессирующем отставании.

Конкуренцию территорий в целом можно определить как соревнование между регионами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условия жизнедеятельности. Конкуренция может также проявляться как соревнование между политической, законодательной, экономической, социальной, экологической и культурной системами и стратегиями регионов, однако процесс развития конкуренции регионов, имеющий как позитивные, так и негативные последствия, способствует усилению одних регионов и ослаблению других.

Таким образом, роль региональных органов власти состоит в том, чтобы вдохновлять или даже подталкивать компании к росту стремлений, поиску нового, движению к более высоким уровням конкуренции.

В то же время для региональных органов власти возрастает необходимость в оценке конкурентоспособности региональной экономики и поиске механизмов ее повышения.

1.2. Методики оценки конкурентоспособности региона

Исследование современных методов оценки конкурентоспособности регионов позволяет сделать вывод о том, что они во многом основаны на оценке конкурентоспособности стран.

Заметим, что для сравнения конкурентоспособности стран используется индекс оценки глобальной конкурентоспособности (GCI), разработчиком которого является профессор Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мартин (Xavier Sala-i-Martin, Columbia University). Индекс создавался для Всемирного экономического форума и впервые был опубликован в 2004 году¹⁰.

Индекс разработан на основе комбинации общедоступных статистических данных и результатов опросов руководителей компаний, обширных ежегодных исследований, которые проводятся Всемирным экономическим форумом совместно с сетью партнерских организаций – ведущих исследовательских институтов и компаний.

¹⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/en/index.htm>

В состав индекса оценки глобальной конкурентоспособности включают 12 слагаемых конкурентоспособности, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Слагаемыми являются: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка», «Конкурентоспособность компаний» и «Инновационный потенциал». В результате расчета индекса определяется ранг страны (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Страновые ранги 2001 – 2008 гг.

Страна	Ранг GCI 2001 г.	Ранг GCI 2002 г.	Ранг GCI 2003 г.	Ранг GCI 2004 г.	Ранг GCI 2005 г.	Ранг GCI 2006 г.	Ранг GCI 2007 г.	Ранг GCI 2008 г.
США	2	1	2	2	1	6	1	1
Финляндия	1	2	1	1	2	2	6	6
Тайвань	7	3	5	4	8	13	13	14
Сингапур	4	4	6	7	5	5	8	7
Швеция	9	5	3	3	7	3	9	4
Швейцария	15	6	7	8	4	1	4	2
Австрия	5	7	10	14	15	17	18	15
Канада	3	8	16	15	13	16	12	13
Норвегия	6	9	9	6	17	12	17	16
Дания	14	10	4	5	3	4	3	3
...
Россия	63	64	70	70	53	62	59	51

Отечественными учеными ведутся активные исследования по разработке методик оценки конкурентоспособности российских регионов, однако единой методики еще не выработано. Поэтому рассматриваемое многогранное понятие может быть определено в различных аспектах в зависимости от решаемых задач. Возможны и различные методы оценки конкурентоспособности регионов, построенные на основе статистических показателей, экспертных оценок, рангов¹¹.

Так, в целях оценки конкурентоспособности российских регионов Институтом региональной политики был разработан индекс IRPEX¹².

¹¹ Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С. 35-47.

¹² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irpex.ru>

Индекс IRPEX является трехуровневым рейтингом, включающим рейтинг конкурентоспособности, оценку качества и стабильности развития, а также выявление доминант в профиле конкурентных позиций.

Результаты оценки представляются в виде сложносоставного рейтинга IRPEX, формируемого на основе 130 факторов, включающих объективно и субъективно оцениваемые показатели. Оценка степени влияния каждого из этих факторов на уровень конкурентоспособности проводят эксперты в области регионального развития и конкурентоспособности, представители федеральных ведомств (Министерство экономического развития РФ, Министерство регионального развития РФ, Администрация Президента РФ).

Данная характеристика относится к оценочным показателям, поэтому предполагает наличие субъекта (кто оценивает), объекта (что оценивается), цели (критерии) оценки. Субъектами оценки могут быть органы государственной власти, организации, инвесторы, покупатели и т. п. Объектами оценки являются товар, фирма, организация, регион, страна. Критериями (целями) оценки могут быть положение на рынке, темпы развития, возможность расплачиваться за полученные заемные средства, а также потребительские свойства по отношению к цене товара и др.

Чтобы обеспечить конкурентоспособность, важно знать, какие факторы способствуют ее повышению. Именно они могут стать основой для проведения оценки конкурентоспособности и формирования конкурентных преимуществ региона¹³. Указанные группы факторов, несомненно, могут быть использованы и для оценки конкурентоспособности региональных экономических систем (рис. 1.3).

Ограничивая число факторов в целях выделения критериальной основы оценки конкурентоспособности региона, считаем, что целесообразно взять за основу критерии, характеризующие уровень и качество жизни населения, поскольку они представляют ключевую стратегическую цель социально-экономического развития региона.

В ходе исследования была выявлена особенность современной региональной экономики – высокая неоднородность экономического пространства. Региональная конкуренция является важнейшим фактором, стимулирующим повышение эффективности национальной экономики.

¹³ Гринчель Б.М. Оценка конкурентоспособного потенциала регионов Северо-Западного федерального округа // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – № 3. – С. 55-67.

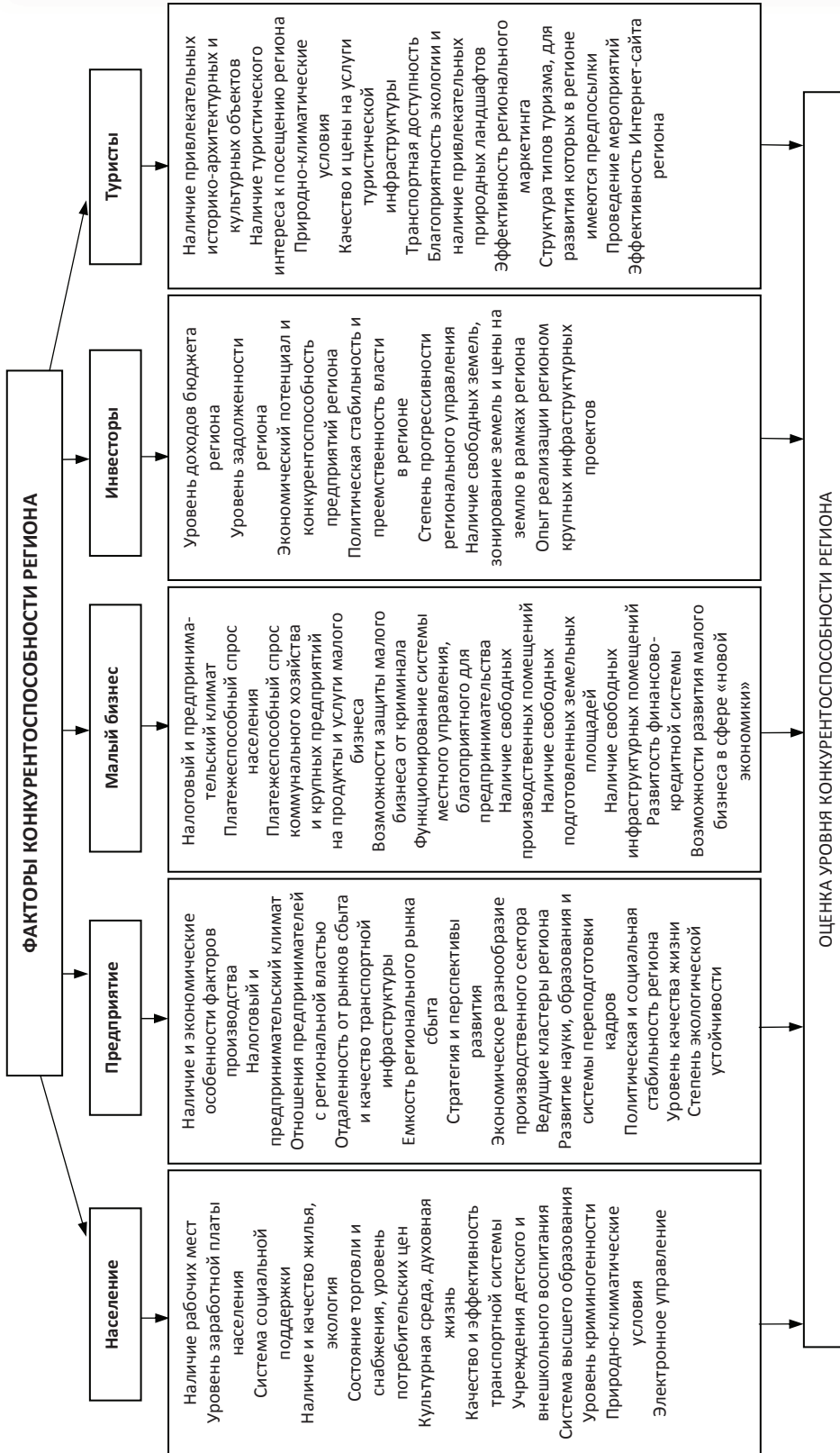

Рисунок 1.3. Факторы повышения конкурентоспособности региона

Источник: Гринчель Б.М. Оценка конкурентного потенциала регионов Северо-Запада России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – №3. – С. 55-67.

Поэтому в настоящее время требуется совершенствование методических подходов к оценке конкурентоспособности региональной экономики. Вместе с тем в работах, посвященных проблемам оценки положения регионов России, и по сей день остается нерешенным ряд важных вопросов анализа и прогнозирования конкурентоспособности как одной из интегральных характеристик экономического положения субъектов Федерации и других территориальных образований.

По мнению российских регионалистов Л.И. Ушвицкого и В.Н. Парахиной, под конкурентоспособностью региона следует понимать его способность обеспечить высокий уровень жизни населения и дохода собственников капитала, а также эффективно использовать имеющийся в регионе экономический потенциал при производстве товаров и услуг. Предлагаемая ими концепция оценки конкурентоспособности региона представлена на *рисунке 1.4*.

Интегральный уровень конкурентоспособности региона является относительным показателем (коэффициентом), а следовательно, он не должен зависеть от размеров территории или численности населения региона. Поэтому все частные признаки конкурентоспособности включаются в расчет интегральных (сводных) значений с единицами измерения, выраженными относительными величинами – душевыми, темповыми, долевыми, – а в некоторых

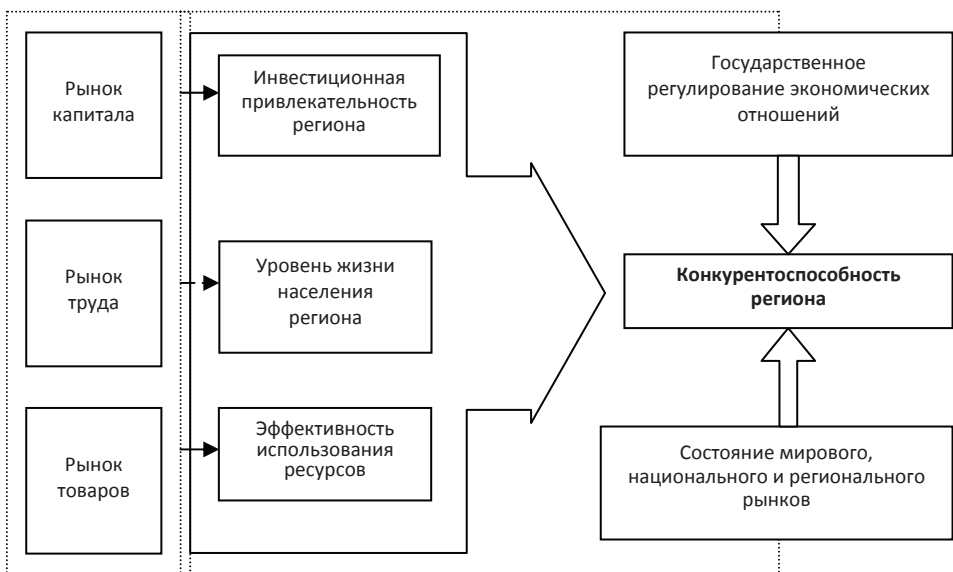

Рисунок 1.4. Составляющие конкурентоспособности региона

случаях, в виде исключения, балльными оценками. В отличие от объемных показателей темповой индикатор мало подвержен меж-региональным различиям в специализации экономики регионов.

Система возможных показателей конкурентоспособности может быть представлена их следующей совокупностью (табл. 1.3).

Таблица 1.3. Примерный состав показателей для определения интегрального уровня конкурентоспособности региона

№ п/п	Наименование частных показателей	Ед. изм.
<i>I. Показатели инвестиционной привлекательности и активности региона, $K_{ин}$</i>		
1.	Инвестиции в основной капитал	млн. руб.
2.	Инвестиции на 1 рубль валового регионального продукта	руб.
3.	Индекс физического объема инвестиций	%
4.	Инвестиции в основной капитал на душу населения	тыс. руб./чел.
<i>II. Показатели уровня жизни населения региона, $K_{жп}$</i>		
5.	Обеспеченность населения жильем и/или инвестиции в жилье	м ² /чел.
6.	Средняя заработная плата работников	руб./чел.
7.	Уровень безработицы	%
8.	Величина прожиточного минимума	руб./чел.
9.	Объем платных услуг населению	руб./чел.
10.	Денежные доходы населения региона	руб./чел.
11.	Доля малоимущего населения	%
12.	Число зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел. населения	ед.
<i>III. Показатели наличия и эффективности использования ресурсов региона, $K_{эп}$</i>		
13.	Объем валового регионального продукта	руб./чел.
14.	Темпы изменения объема валового регионального продукта	%
15.	Удельный вес убыточных организаций	%
16.	Объем розничного товарооборота	руб./чел.
17.	Экспорт продукции в дальнее и ближнее зарубежье	долл. США/чел.
18.	Густота автомобильных путей общего пользования	км путей/1000 км ² терр.
Интегральный уровень конкурентоспособности		Интегральный (сводный) коэффициент, обобщающий данные всех частных показателей по формуле средней геометрической

Интегральный уровень конкурентоспособности, представляющий собой интегральный (сводный) коэффициент, обобщающий данные всех частных показателей, предлагается рассчитывать по формуле средней геометрической:

$$K_{сн} = \sqrt[3]{K_{инi} \cdot K_{жпi} \cdot K_{эпi}}$$

На основании того, что региональная конкурентоспособность оценивается тремя группами коэффициентов, для характеристики конкурентного положения региона можно построить матрицу:

1. Уровень эффективности использования ресурсов – уровень жизни.

2. Уровень инвестиционной привлекательности – эффективность использования ресурсов.

3. Уровень инвестиционной привлекательности – уровень жизни.

Выводы, вытекающие из оценки соотношения уровня эффективности использования ресурсов и уровня жизни населения, будут связаны с тем, насколько предприниматели (работодатели) и государство заботятся о благосостоянии населения. При этом сразу же выявляются источники его благосостояния и возможности роста при условии переориентации власти или работодателей в сторону недостающих в их деятельности ценностей.

При анализе соотношения инвестиционной привлекательности и эффективности использования ресурсов можно определить, насколько целенаправленно и эффективно развиваются территории. Если эффективное использование ресурсов сопровождается значительными вложениями в основной капитал, то можно сказать, что на территории определены реальные приоритеты и действия осуществляются в соответствии с ними. Если эффективное использование ресурсов не сопровождается инвестициями, это значит, что регион остановился в своем развитии, исчерпав найденные возможности, либо довольствуется тем, что есть, «проедая» капитал. Если же инвестиции не связаны с эффективным использованием ресурсов, то либо эффективность «еще впереди», либо инвестиции вложены неверно. Отсутствие инвестиций и эффективного использования ресурсов означает, вероятнее всего, кризисное состояние. Аналогичные выводы можно получить, сравнивая уровень инвестиционной привлекательности и уровень жизни населения.

Еще более интересную интерпретацию могут получить данные о показателях конкурентоспособности при сведении в единую систему всех трех параметров, разделяя их по уровню оценки – низкая (0) или высокая (1) – в отношении среднего по сравниваемым регионам значения. Эту систему оценки положения региона можно представить в виде *таблицы 1.4*.

Данная методика может составить основу оценки конкурентоспособности региона как с точки зрения точной количественной оценки ее параметров, так и с точки зрения качественной характеристики получаемых значений, дающих возможность представить реальные отношения и возможности территорий анализируемого региона.

Таблица 1.4. Интегральная оценка параметров конкурентоспособности

Группа	Инвестиционная активность и привлекательность, $кк_1$	Уровень жизни, $кк_2$	Эффективность использования ресурсов, $кк_3$	Характеристика группы
1	1	1	1	«Высокоэффективное сбалансированное развитие»
2	1	0	1	«Жизнь и развитие за счет других»
3	1	1	0	«Остановленное развитие или забота о сегодняшнем дне»
4	0	1	1	«Несбалансированное эффективное развитие»
5	1	0	0	«Жизнь за счет других»
6	0	0	1	«Потенциальные территории»
7	0	1	0	«Эксплуатируемые территории»
8	0	0	0	«Кризис»

В.В. Печаткин, С.У. Салихов, В.А. Саблина понимают под конкурентоспособностью региона способность экономики региона стабильно производить и потреблять товары и услуги в условиях конкуренции с товарами и услугами, производимыми в других регионах, при соблюдении экологических стандартов и обеспечении постоянного роста уровня жизни населения¹⁴. Система показателей базируется на данных официальной статистической отчетности и показателях, рассчитанных на ее основе (табл. 1.5).

Отбор показателей для оценки конкурентоспособности региона проводится на основе методов многофакторного корреляционно-регрессионного анализа с использованием линейной модели регрессии. В качестве результирующего признака для первого проблемно-содержательного блока выбирается показатель валового регионального продукта в расчете на душу населения, поскольку он в наибольшей степени характеризует способность региона производить товары и услуги. Для второго блока факторов в качестве результирующего выбирается показатель ожидаемой продолжительности жизни, поскольку он косвенно отражает качество жизни населения. При этом из дальнейших расчетов исключаются те факторы, влияние которых незначительно. Ограничение числа включаемых в рассмотрение факторов-признаков проводится на основе использования аппарата многошагового регрессионного анализа.

¹⁴ Печаткин В.В., Салихов С.У., Саблина В.А. Рейтинговая оценка конкурентоспособности регионов России / Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН. – Режим доступа: <http://www.anrb.ru/isei/cf2004/d786.htm>

Таблица 1.5. Система показателей для расчета уровня конкурентоспособности

Показатели			
Блок 1. Способность региона производить товары и услуги в условиях конкуренции с другими регионами		Блок 2. Способность региона удовлетворять потребности населения	
У1	ВРП на душу населения, тыс. руб./чел.	У2	Ожидаемая продолжительность жизни, лет
Х1	Производительность труда, тыс. руб./чел.	Х1	Наличие собственных легковых автомобилей, шт./тыс. чел.
Х2	Индекс физического объема ВРП, %	Х2	Площадь жилья, приходящаяся на одного чел., кв. м/чел.
Х3	Объем промышленного производства на душу населения, тыс. руб./чел.	Х3	Численность врачей на 10 тыс. населения, чел.
Х4	Объем с/х продукции на душу населения, тыс. руб./чел.	Х4	Число больничных коек на 10 тыс. населения, шт./чел.
Х5	Объем платных услуг на душу населения тыс. руб./чел.	Х5	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников к площади региона, тыс. т/км ²
Х6	Отношение инвестиций в основной капитал к ВРП, %	Х6	Удельное использование токсичных отходов от их образования, %
Х7	Стоимость основных фондов отраслей экономики на душу населения, тыс. руб./чел.	Х7	Доля лесовосстановленной площади в площади региона, %
Х8	Уровень износа основных фондов, %	Х8	Доля населения региона с доходами ниже прожиточного минимума, %
Х9	Отношение экспорта к импорту продукции, %	Х9	Отношение среднемесячной начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума, %
Х10	Отношение экспорта к ВРП, %	Х10	Средний размер пенсий относительно величины прожиточного минимума пенсионеров, %
Х11	Фондоотдача, %	Х11	Средний размер вклада в сберегательном банке относительно величины прожиточного минимума, %
Х12	Уровень безработицы, %	Х12	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млн. руб.
Х13	Доля расходов на науку в общих расходах бюджета, %	Х13	Индекс потребительских цен, %
Х14	Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	Х14	Число преступлений на 100 тыс. населения, шт./чел.
Х15	Доля занятых в науке в общей численности населения, %	Х15	Преступления несовершеннолетних на 100 тыс. населения, ед./чел.
Х16	Доля инновационно активных предприятий в общем числе предприятий	Х16	Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения
Х17	Численность специалистов вузов на 10 тыс. населения, чел.	-	-
Х18	Численность студентов вузов на 10 тыс. населения, чел.	-	-

Для расчета интегрального показателя конкурентоспособности региона предлагается использовать следующую формулу:

$$Q_j = \sum_{i=1}^h \frac{U_{ij}^n}{U_{cp}^n} 100 + \sum_{l=1}^k \frac{U_{ij}^k}{U_{cp}^k} 100$$

где:

Q_j – интегральный показатель конкурентоспособности j -го региона;

U_{ij}^n – значение i -го показателя j -го региона, характеризующего способность региона производить товары и услуги в условиях конкуренции;

U_{cp}^n – среднероссийское значение показателей способности регионов производить товары и услуги;

U_{ij}^k – значение i -го показателя j -го региона, характеризующего качество жизни населения;

U_{cp}^k – среднероссийское значение показателей качества жизни населения;

k – число показателей, m – число регионов, i – номер показателя, j – номер региона:

$$1 \leq j \leq m; 1 \leq i \leq 11; 1 \leq k \leq m.$$

Использование данного подхода обусловлено возможностью получения достоверных сведений о вариации показателей. Он подразумевает прямое суммирование значений каждого показателя в разрезе выделенных блоков конкурентоспособности регионов в виде процентной доли по отношению к соответствующим средним по России величинам. Далее на основе полученного интегрального показателя субъекту Российской Федерации присваивается ранг.

В.Е. Андреев под конкурентоспособностью региона понимает его роль и место в экономическом пространстве РФ, способность обеспечить высокий уровень жизни населения и возможность реализовать имеющийся в регионе потенциал (производственный, трудовой, инновационный, ресурсно-сырьевой и др.)¹⁵.

Таким образом, можно построить следующую логическую цепочку: региональный рынок – механизм ценообразования – конкурентоспособность региона (рис. 1.5).

Обобщая подходы к проблемам взаимосвязи ценообразования и конкурентоспособности в системе экономических отношений, В.Е. Андреев сформулировал следующую функциональную зависимость:

¹⁵ Андреев В.Е. Конкурентоспособность региона и методика ее оценки. – М.: Инфра-М, 2001. – С. 7-12.

$$RC = f(Y, P, FP, SP),$$

где RC size = 1 – конкурентоспособность региона;

P – факторы регионального ценообразования (уровень цен по товарным группам, механизм их установления, зависимость от внешних рынков, степень удаленности региона от источников сырья и основных рынков сбыта);

FP – наличие, распределение и функциональная направленность основных факторов производства в регионе (трудовые ресурсы, полезные ископаемые, отраслевая структура капитала);

Y – уровень жизни населения региона (доходы, их структура и дифференциация, покупательная способность, степень занятости и др.);

SP – социально-политические факторы, характеризующие взаимодействие основных субъектов регионального рынка – администрации, населения, предпринимателей, взаимоотношения с федеральным центром.

Данная функциональная зависимость, являющаяся исходной, в дальнейшем уточняется и дополняется другими факторами.

Чтобы в конечном итоге выйти на критерии конкурентоспособности, необходимо более детально остановиться на анализе регионального рынка, в рамках которого взаимодействуют все перечисленные факторы.

Экономические отношения между субъектами РФ осуществляются либо непосредственно: федеральный центр – региональная власть – предприятие, либо через соответствующие рынки – ресурсов, товаров и услуг, финансовый, внешние рынки других регионов, а также федеральный, мировой.

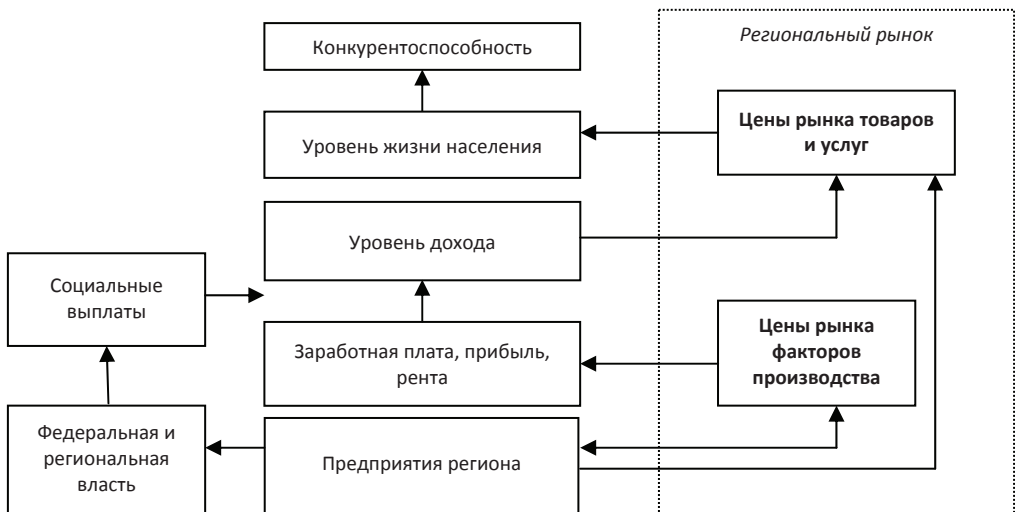

Рисунок 1.5. Взаимосвязь конкурентоспособности региона, механизма ценообразования и регионального рынка

Каждый субъект РФ имеет свои конкретные интересы, которые им движут при принятии того или иного решения в ходе экономической деятельности. Эти интересы не только не совпадают, но и вступают в противоречие. Все они входят в группу социально-политических факторов (*SP*) рассмотренной выше модели и требуют отдельного анализа, который во многом будет определяться спецификой каждого региона. Теоретическая модель конкурентоспособности региона представлена на *рисунке 1.6*.

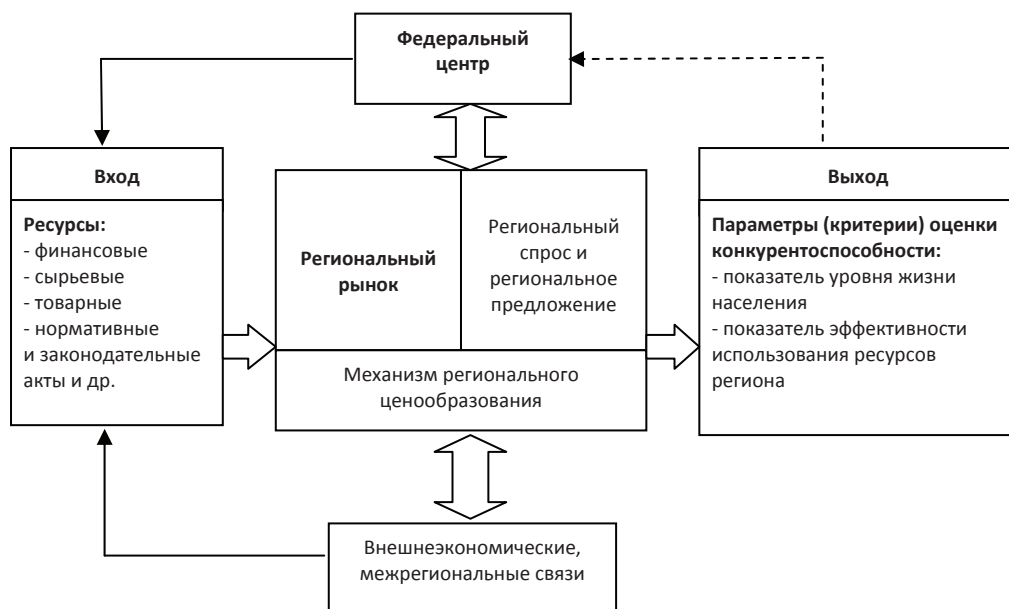

Рисунок 1.6. Теоретическая модель конкурентоспособности региона

В.Е. Андреев предлагает конкретизировать структуру регионального рынка ценообразующими составляющими и провести анализ экономической модели конкурентоспособности региона, используя такие категории, как «региональный спрос» и «региональное предложение». Это объясняется тем, что необходимо абстрагироваться от различий между отдельными рынками и выявить главные элементы функционирования региональной экономической системы, определяющие ее конкурентоспособность.

Региональный спрос (*RD*) представляет собой сумму всех расходов на конечные товары и услуги, произведенные в региональной экономике. Он отражает связь между объемом совокупного выпуска, на который предъявлен спрос экономическими агентами, и общим уровнем цен.

Региональное предложение (RS) показывает уровень наличного реального объема производства при каждом возможном уровне цен.

Таким образом, содержание экономической модели конкурентоспособности региона свидетельствует о сложном и многофакторном характере ее составляющих, что порождает трудности для нахождения комплексного критерия конкурентоспособности региона. Если исходная функциональная зависимость конкурентоспособности региона имела первоначальный вид:

$RC = f(Y, P, FP, SP)$, то после анализа модели «региональный спрос – региональное предложение» ее можно представить как: $RC = f(Y, I)$, то есть факторы ценообразования являются основополагающими как для составляющей доходов $Y = f(PL, P)$, так и косвенно через величину процентной ставки (R), сберегаемой части доходов (S) для инвестиционной составляющей $size = 1 > I = f(S, R)$, где $size = 1 > S = Y - C$, а $R = f(P)$.

Следовательно, комплексный показатель конкурентоспособности региона складывается из двух групп:

$$RC = \begin{cases} Y - \text{показатели уровня жизни;} \\ I - \text{инвестиционная привлекательность региона.} \end{cases}$$

Соответственно они включают:

$Y = PC + G + L$	$I = Ip + Ir + Iq + Q$
PC – покупательная способность доходов населения, руб.	Ip – инвестиционный потенциал региона, %
G – коэффициент концентрации доходов (коэффициент Джини)	Ir – инвестиционный риск, %
L – уровень безработицы, %	Iq – реальные объемы инвестиций, млн. руб.
	Q – число убыточных предприятий в регионе, шт.

Расчет конкурентоспособности региона основывается на ранжировании регионов по численным значениям каждого из частных показателей с определением соответствующего места региона. Затем место, занятое регионом, умножается на весовое значение каждого показателя и все они суммируются. Вес показателя определяется его «влиянием» на всю группу показателей (Y или I). Регион, набравший меньшее количество баллов, считается более конкурентоспособным.

Весы показателей имеют следующие значения (табл. 1.6).

Таблица 1.6. **Весы показателей для модели «региональный спрос – региональное предложение»**

Значение	Характеристика
PC = 0,5	В большей степени учитывает взаимосвязь двух рынков – товаров и услуг и труда
G = 0,3	Концентрация доходов является следствием функционирования рынка труда и сильно зависит от социальной политики региональной власти
L = 0,2	Показатель безработицы имеет существенные погрешности, так как в условиях кризиса не всегда учитывает большую долю скрытой безработицы
Iq = 0,7	Объем реальных (как внутренних, так и внешних) инвестиций свидетельствует о действительной инвестиционной привлекательности региона, а следовательно, и об эффективности регионального хозяйствования
Ip = 0,5	Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики, насыщенность территории факторами производства и другие показатели
Ir = 0,4	Интегральный показатель, рассчитываемый консалтинговым агентством «Эксперт-РА» и учитывающий законодательный, политический, экономический, финансовый, криминальный и экологический риски
Q = 0,3	Количество убыточных предприятий говорит об их слабой, в силу различных причин, адаптированности к функционированию в условиях рыночной экономики

Эффективность механизма регионального ценообразования заключается в достижении равновесия регионального спроса и регионального предложения при условии сохранения высокого уровня жизни населения, обеспечения стабильности функционирования реального сектора экономики, при активной поддержке со стороны региональной власти структурообразующих и конкурентоспособных предприятий региона.

В.В. Меркушов под конкурентоспособностью региона понимает его способность обеспечивать производство конкурентоспособных товаров и услуг в условиях эффективного использования факторов производства (экономического потенциала), задействования существующих и создания новых конкурентных преимуществ, сохранения (повышения) уровня жизни при соблюдении международных экологических стандартов (рис. 1.7)¹⁶.

Интегральная оценка конкурентоспособности региона получена на основе трех частных систем показателей (табл. 1.7).

Для синтеза интегральных показателей экономического потенциала, региональной эффективности, конкурентных преимуществ и непосредственно уровня конкурентоспособности используются непараметрические методы статистического анализа.

¹⁶ Меркушов В.В. К вопросу об оценке уровня конкурентоспособности региона // Межрегиональные экономические сопоставления. – М., 2004. – С. 24-38.

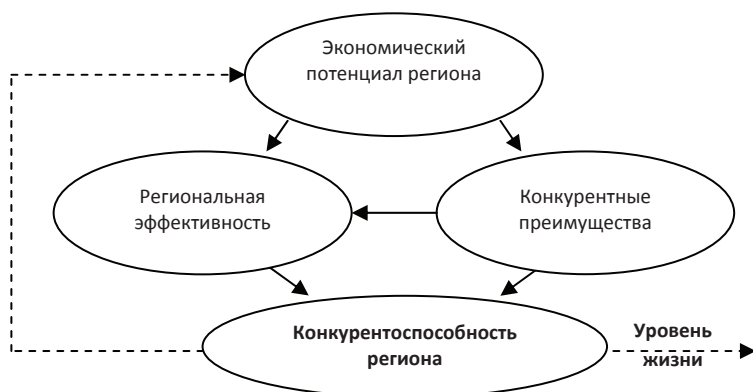

Рисунок 1.7. Механизм формирования конкурентоспособности региона

Таблица 1.7. Система показателей конкурентоспособности региона

Система показателей экономического потенциала региона	Система показателей региональной эффективности	Система показателей конкурентных преимуществ
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	Производство ВРП (ВДС) на 1 занятого в экономике региона, тыс. руб./чел.	Стоимость основных фондов, на 1 занятого в экономике, тыс. руб.
Среднесписочная численность работников, занятых на малых предприятиях, тыс. чел.	Производство ВДС, созданной в промышленности, на 1 занятого в промышленности, тыс. руб./чел.	Уровень годности основных фондов региона, %
Стоимость основных фондов отраслей экономики, млн. руб.	Производство ВРП (ВДС) на 1 рубль стоимости основных фондов региона, руб.	Объем инвестиций в основной капитал, приходящийся на 1 жителя региона, тыс. руб.
Площадь сельскохозяйственных угодий и пашни, тыс. га	Производство ВДС, созданной в промышленности, на 1 рубль стоимости основных фондов промышленности, руб.;	Удельный вес занятых на малых предприятиях в общей численности занятых региона, %
Внутренние затраты на исследования и разработки, тыс. руб.	Затраты заработной платы на 1 рубль ВРП (ВДС), руб.	Удельный вес занятых на предприятиях частной формы собственности в общей численности занятых, %
Сальдированный финансовый результат региона, млн. руб.	Уровень рентабельности реализованной продукции (работ, услуг) организаций промышленности, %	Густота ж/д путей, км путей на 10 тыс. км ² территории
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.		Густота автомобильных дорог, км на 1 тыс. км ² территории
Валовой региональный продукт, млн. руб.		Среднегодовая урожайность зерновых культур за последние 5 лет, ц/га
Примечание: ВРП (ВДС) – валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость).		

Метод относительных разностей предполагает получение оценок по частным показателям при помощи нормирования по формуле (1). То есть превышение значения j -го частного показателя по i -му региону над минимальным значением соотносится с размахом вариации j -го частного показателя по всей совокупности регионов.

$$t_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{j \min}}{x_{j \max} - x_{j \min}} \quad (1)$$

Значение интегрального коэффициента может быть получено при помощи средней арифметической простой из частных коэффициентов по формуле (2). Значения коэффициента будут принадлежать области $(0;1)$. = 1 может быть достигнуто только в случае, если i -ый регион обладает наилучшими значениями по всем частным показателям:

$$T_i = \frac{\sum_{j=1}^n t_{ij}}{n} \quad (2)$$

Метод «Паттерн» позволяет получить оценки по частным показателям при помощи соотнесения фактических значений с наилучшими по формуле (3). Величина интегрального коэффициента определяется по формуле (2).

$$t_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_{\max}} \quad (3)$$

Использование метода относительных разностей и метода «Паттерн» предполагает наложение ограничения положительности исходных значений частных показателей.

Для целей определения уровней конкурентоспособности регионов, на наш взгляд, предпочтительным является использование метода «Паттерн», поскольку метод относительных разностей обладает свойством, снижающим его информативность, а именно: значение коэффициента t_{ij} для региона с наихудшим значением x_{ij} будет равно нулю.

При помощи метода «Паттерн» были произведены также расчеты по системам частных показателей экономического потенциала, региональной эффективности и конкурентных преимуществ. Таким образом, оценки трех компонент ($T_{\text{пот}}$, $T_{\text{эфф}}$, $T_{\text{преим}}$), необходимых для определения интегральной оценки конкурентоспособности, получены как средняя арифметическая простая.

Проведенные вычисления позволяют осуществить группировку регионов по уровню конкурентоспособности. Зная, что может принимать значения от 0 до 1, необходимо выделить пять групп регионов с равными интервалами:

- 1 группа – высокий уровень конкурентоспособности: $0,8 < Y_{RC} \leq 1$;
- 2 группа – достаточно высокий уровень: $0,6 < Y_{RC} \leq 0,8$;
- 3 группа – средний уровень: $0,4 < Y_{RC} \leq 0,6$;
- 4 группа – низкий уровень: $0,2 < Y_{RC} \leq 0,4$;
- 5 группа – неконкурентоспособные регионы: $0 < Y_{RC} \leq 0,2$.

Н.И. Ларина и А.И. Макаев для оценки конкурентных позиций регионов предлагают использовать методику, аналогичную методике определения страновых рейтингов (рис. 1.8)¹⁷.

Ее сущность состоит в агрегировании ряда частных показателей в общий показатель, характеризующий относительные позиции страны (региона) по данному показателю.

Первая группа факторов характеризует состояние экономики отдельных субъектов РФ (10 показателей). Вторая раскрывает условия выхода хозяйствующих субъектов регионов на внешние рынки (состояние транспортной сети) и возможность быстрого информационного обмена (6 показателей). Третья группа факторов показывает способность региона к инновациям (9 показателей). Четвертая группа факторов характеризует участие региона во внешней торговле и его привлекательность для иностранных инвесторов (5 показателей).

Индекс первой группы факторов отражает «текущую» конкурентоспособность субъекта РФ, так как рассчитывается на основе показателей, характеризующих текущее состояние экономики. На основе индексов второй – четвертой групп факторов предлагается давать оценку потенциалу «стратегической» конкурентоспособности субъектов РФ, поскольку они отражают возможность развития ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность стран (регионов) в условиях глобализации. Среднее арифметическое индексов текущей и стратегической конкурентоспособности составляет сводный индекс конкурентоспособности, который одновременно характеризует и состояние текущей, и потенциал стратегической конкурентоспособности субъекта РФ.

¹⁷ Ларина Н.И., Макаев А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // Эко. – 2006. – № 10. – С. 2-26.

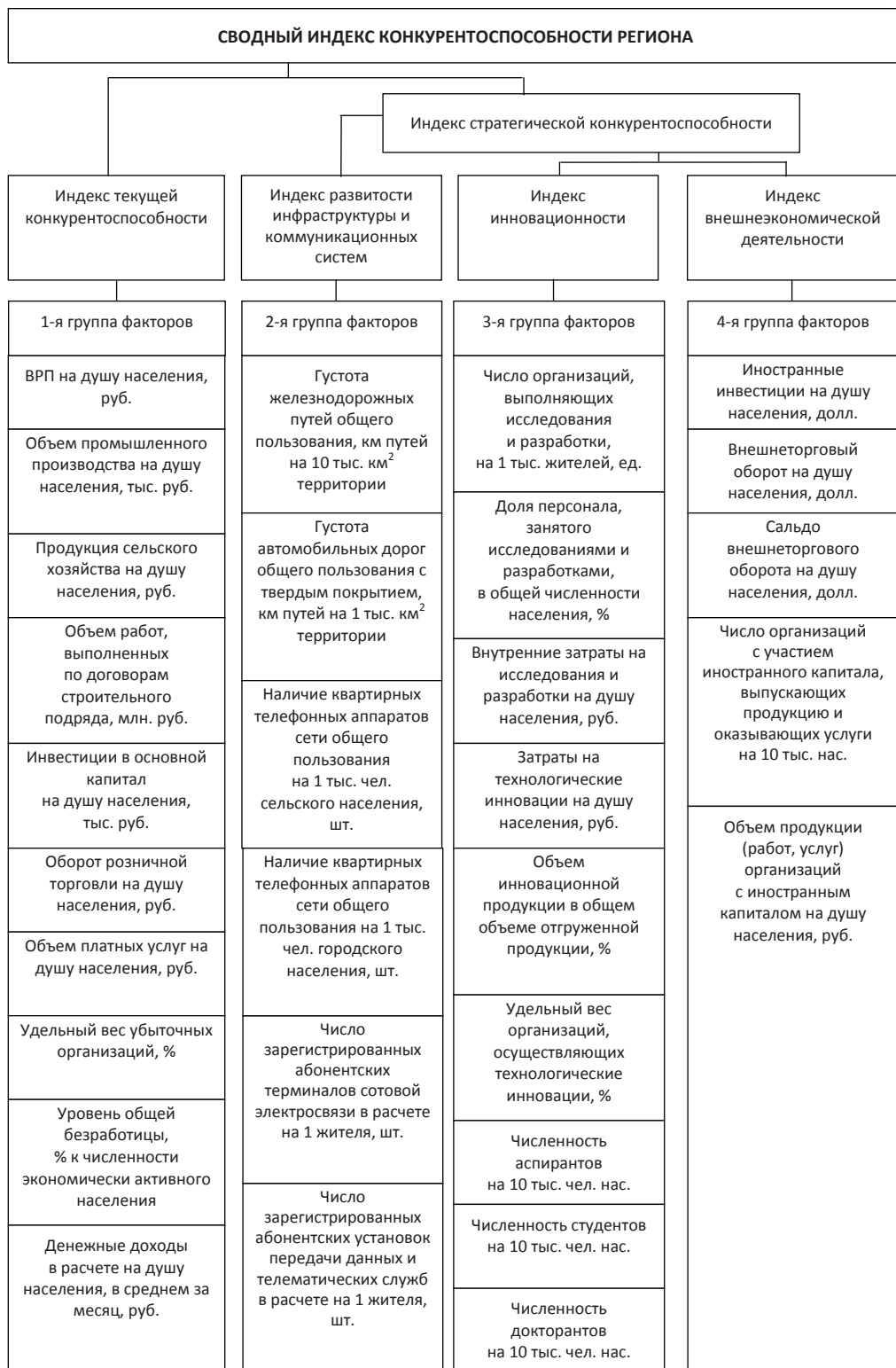

Рисунок 1.8. Структура индекса конкурентоспособности региона

Сравним представленные выше методики и выявим, на каком этапе находится разработка инструментария оценки региональной конкурентоспособности (табл. 1.8).

Таблица 1.8. Сравнение методик оценки конкурентоспособности региональной экономики

Методика оценки	Преимущества	Недостатки
Рейтинговая оценка конкурентоспособности (С.У. Салихов, В.В. Печаткин, В.А. Саблина)	Проведена апробация	– Отсутствие четкого обоснования – Отсутствие концепции оценки конкурентоспособности региона – Большое число показателей для оценки конкурентоспособности
Оценка регионального рынка на основе спроса и предложения (В.Е. Андреев)	– Обоснование методики – Представлен структурно-концептуальный подход к оценке конкурентоспособности региона – Доступность информационной базы – Проведена апробация	– Основное внимание сосредоточено на ценообразовании – Отсутствие социальных показателей Требуется экспертная оценка
Конкурентоспособность региона: оценка потенциала кластеризации (А.В. Ермишина)	– Обоснование методики – Многофакторный анализ конкурентной устойчивости	– Методика направлена на оценку потенциала кластеризации – Недоступность информационной базы
Интегральная оценка конкурентоспособности регионов (В.В. Меркушов)	– Обоснование методики – Трехкомпонентная система показателей для оценки конкурентоспособности – Проведена апробация – Доступность информационной базы	– Отсутствие показателей социальной направленности – Методика показывает только общее экономическое развитие
Интегральная оценка конкурентоспособности регионов (Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина)	– Проведена апробация – Сформулирована концепция оценки конкурентоспособности региона – Обоснован состав показателей для определения уровня конкурентоспособности – Доступность информационной базы	– Требуется дополнение и обоснование перечня показателей, характеризующих конкурентоспособность региона
Оценка конкурентоспособности регионов на основе расчета индекса (аналогична методике определения страновых рейтингов; Н.И. Ларина, А.И. Макаев)	– Проведена апробация – Обоснован состав показателей для определения уровня конкурентоспособности – Доступность информационной базы	– Требуется дополнение и обоснование перечня показателей, характеризующих конкурентоспособность региона – Методика показывает только общее экономическое развитие

Итак, исследование методического инструментария оценки конкурентоспособности региона показывает, что в настоящее

время методология оценки конкурентоспособности регионов находится в стадии разработки. Сопоставление существующих методик позволяет сделать вывод о том, что каждая из них имеет определенные преимущества и недостатки.

Одним из важнейших критериев выбора той или иной методики является комплексность, т. е. способность объективно отражать уровень экономического потенциала и социального развития региона, эффективности использования ресурсов и привлечения их в регион.

В параграфе 1.3 монографии представлена структура комплексного механизма повышения конкурентоспособности региональной экономики, а также направления ее повышения.

1.3. Механизм и направления повышения конкурентоспособности региональной экономики

В процессе формирования и развития рыночных отношений российская экономика требует решения ряда сложнейших задач. Одной из них является создание эффективного механизма повышения конкурентоспособности.

С переходом к рыночным отношениям все более актуальной становится проблема исследования экономических механизмов, их формирования, взаимодействия и влияния на экономические процессы в обществе. В экономической литературе употребляются такие понятия, как «хозяйственный механизм», «экономический механизм», «финансовый механизм» и др. При этом само понятие «механизм», как правило, не раскрывается с сущностной стороны, рассматриваются лишь его структурные элементы и формы их взаимосвязей. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, прежде всего уточнить понятие «механизм».

В современной экономической теории понятие «механизм» наиболее часто сочетается со словами «управление», «хозяйственный», «экономический», «финансовый» и др. Разные авторы вкладывают в это понятие смысл сообразно своей приверженности к той или иной научной школе.

В.Г. Афанасьев под механизмом управления понимает «...практические меры, средства, рычаги, стимулы, посредством которых органы управления воздействуют на общество, производство, любую систему социального порядка с целью достижения поставленных задач»¹⁸.

¹⁸ Материалы IV межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, посвященной творчеству В.Г. Афанасьева. – М.: РАГС, 2005. – С. 125-137.

Г.Х. Попов считает, что экономический механизм управления включает в себя «централизованные плановые задания и нормативы, систему финансирования и кредитования, ценообразования, фондирования по линии материально-технического снабжения, систему хозрасчета и хозрасчетного стимулирования, систему оплаты труда»¹⁹.

В вышеприведенных определениях прослеживается директивный характер отношений, идея построения механизма из центра, что характерно для административно-командной экономической системы.

Понятие «хозяйственный механизм» большинством авторов рассматривается на макроуровне и трактуется как «совокупность организационных структур и конкретных форм хозяйствования, методов управления и правовых норм, с помощью которых общество использует экономические законы с учетом конкретно складывающейся обстановки».

И. Бернар, Ж.-К. Колли дают определение экономического механизма как способа взаимодействия хозяйственных явлений²⁰. Они считают, что существует столько экономических механизмов, сколько имеется возможных комбинаций и равновесий между экономическими явлениями, взятыми попарно. Даже в рыночных условиях экономические механизмы зависимы от законодательно и распорядительно определяемых рамок, в которых они функционируют.

В настоящее время в определении экономического механизма сложились два основных подхода: функциональный и структурный.

Первый подход преобладает в зарубежной экономической литературе, в которой экономический механизм рассматривается как функция одних явлений от других. Так, А. Кульман под экономическим механизмом понимает систему «взаимосвязей экономических явлений, которые возникают в определенных условиях под воздействием начального импульса»²¹. Экономический механизм, по его мнению, существует в том случае, когда некоторое исходное экономическое явление влечет за собой ряд других, причем для их

¹⁹ Попов Г.Х. Эффективное управление (перспективы развития). – М.: Экономика, 1976. – С. 40.

²⁰ Бернар И., Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь: французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология: В 2-х т.: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1997. – С. 205.

²¹ Кульман А. Экономические механизмы: Пер. с фр. / Общ. ред. Н.И. Хрустальной. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – С. 110.

возникновения не требуется дополнительного импульса. Они следуют одно за другим в определенной последовательности и ведут к неким очевидным результатам.

Второй подход характерен для отечественной литературы при рассмотрении экономического механизма через призму его структурного содержания. Экономический механизм определяется как совокупность его составляющих, связанных и взаимодействующих форм, методов, явлений. На наш взгляд, при определении понятия «экономический механизм» нельзя придерживаться только функционального или только структурного подхода. С одной стороны, по определению механизма, которое дано выше, это система событий и явлений, берущих свое начало от определенного импульса. В этом смысле представляет интерес взаимосвязь и взаимообусловленность явлений. С другой стороны, также по определению, это устройство, с помощью которого осуществляется движение. Создание такого устройства – решение вопроса структуризации. Поэтому целесообразно рассматривать экономический механизм как совокупность функционального и структурного явлений.

Поскольку экономические механизмы представляют собой системы взаимосвязанных экономических явлений, которые возникают в определенных условиях под воздействием начального импульса, то это обстоятельство дает возможность еще раз утверждать, что экономических механизмов может существовать столько, сколько существует различных импульсов в каждой системе взаимосвязанных явлений при заданных условиях.

Механизм в нашем понимании – это одновременно организованная и организующая система событий, явлений, процессов, подчиняющихся законам, имеющая цель, определенную структуру, с помощью которой достигается поставленная цель. В контексте нашего исследования нас интересует комплексный механизм повышения конкурентоспособности региона, который является одним из совокупности организационно-экономических механизмов.

Выделенные характеристики, присущие данной категории, позволяют раскрыть особенности и дополнить содержание этого понятия применительно к процессу формирования конкурентоспособности. Необходимо отметить, что механизм (в том числе экономический, хозяйственный) – результат целенаправленной деятельности, который представляет собой некую совокупность институций, норм, правил, обеспечивающих при определенных условиях формирование заданных явлений.

В соответствии с принятой общей схемой построения регуляционного механизма модельное представление изучаемого нами механизма включает в себя следующие элементы²²:

- субъект – движущая сила, осмысленно запускающая в действие данный механизм, т. е. органы государственной власти региона;
- цели – программируемые желаемые результаты действия механизма; в нашем случае – повышение конкурентоспособности экономики региона;
- методы – инструментарий, способы и технологии процессов достижения поставленных целей;
- форма – организационное и правовое оформление методического обеспечения;
- средства – совокупность видов и источников ресурсов, используемых для достижения поставленных целей;
- объекты – хозяйствующие субъекты, экономическая среда.

Таким образом, под комплексным механизмом повышения конкурентоспособности региона будем понимать совокупность методов, форм и обеспечивающих их действие систем, при помощи которых органы государственного управления воздействуют на участников экономического процесса в целях повышения их конкурентоспособности и решения на этой основе первоочередных задач социально-экономического развития региона.

К числу главных целей функционирования рассматриваемого механизма относятся: развитие конкуренции, стимулирование предпринимательства, инновационной деятельности и повышение качества жизни населения.

Модель структурно-функционального комплексного механизма повышения конкурентоспособности региона представлена на рисунке 1.9.

На наш взгляд, структура механизма реализации политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, более полно раскрывает методы и инструменты данной политики.

Особенностью данного механизма является его направленность на согласование интересов всех участвующих сторон, поэтому важное место в структуре рассматриваемого механизма занимает *мотивационный блок*, который обеспечивает взаимодействие участников процесса не только между собой, но и с внешней средой.

²² Губанова Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики. – Вологда: Легия, 2007. – С. 76.

Рисунок 1.9. Структура механизма реализации политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона

Блок ресурсного обеспечения включает в себя исследование всех видов ресурсов, которые могут быть вовлечены в процесс повышения конкурентоспособности региона, условий и предпосылок их мобилизации и анализ возможных направлений их использования.

Целесообразным с позиций региональных органов власти и управления является разделение всех ресурсов на внутренние и внешние ресурсы, которые могут выступать в форме материальных, финансовых и интеллектуальных.

Блок правового и методического обеспечения механизма реализации политики призван формировать институциональные рамки, благоприятствующие повышению конкурентоспособности региона. Основу блока составляют федеральное законодательство, соответствующие нормативные акты, принимаемые субъектом РФ и муниципальными образованиями, а также методические положения и рекомендации, согласно которым организуется процесс повышения конкурентоспособности.

В составе механизма реализации политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, должен быть выделен *блок информационно-аналитического обеспечения*, к основным задачам которого могут быть отнесены: мониторинг процесса повышения конкурентоспособности; выявление проблемных ситуаций, возникающих в ходе реализации политики по повышению конкуренто-

способности; поиск форм и способов решения проблем; формирование каналов поддержки принятия управленческих решений в сфере повышения уровня конкурентоспособности региона.

Все названные выше блоки механизма реализации политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, смогут бесперебойно функционировать только при условии *отлаженного организационного обеспечения*, включающего создание необходимых организационных структур, обеспечивающих действия по инициации развития и контролю за достижением поставленных целей. Конкурентоспособность во многом определяется деятельностью соответствующих структур на всех иерархических уровнях. Региональный уровень выделяется по своей значимости в связи с тем, что процесс повышения конкурентоспособности осуществляется на конкретной территории (субъекта РФ), где сталкиваются интересы самого большого количества участников. И от того, насколько четко осуществляется организация региональной политики повышения конкурентоспособности, зависит ее эффективность.

Ключевой составляющей механизма реализации региональной политики повышения конкурентоспособности является совокупность используемых методов, которые могут меняться в зависимости от характера решаемых задач, материальных возможностей, имеющихся в регионе, опыта регулирования и других факторов. Так, по характеру регуляционного воздействия органа управления на участников проведения политики выделяются методы правового и административного регулирования, по функционально-инструментальному признаку – программно-целевые и нормативно-целевые методы, методы прямого регулирования.

При определении совокупности методов, посредством которых органы регионального управления воздействуют на политику повышения конкурентоспособности региона, следует принять во внимание следующие положения.

Во-первых, механизм реализации региональной политики, направленной на повышение конкурентоспособности, функционирует в двух плоскостях: с одной стороны, государство (в лице региональных органов власти и управления) осуществляет непосредственное участие в процессе повышения конкурентоспособности, а с другой – деятельность государства направлена на создание условий, способствующих оживлению и активизации процесса повышения конкурентоспособности.

Во-вторых, функциональная направленность методов наиболее полно раскрывает их содержательную сторону.

Таким образом, по характеру воздействия государства методы, с помощью которых реализуется политика повышения конкурентоспособности, могут быть разделены на прямые и косвенные (активные и производственные), а по виду функциональной направленности они могут быть классифицированы на следующие группы: экономические, административные, социально-психологические, правовые, организационные, информационные.

При наложении этих двух классификаций получаем классификацию, позволяющую учитывать оба указанных признака. Состав методов, используемых для регулирования процесса конкурентоспособности в регионе, представлен в *таблице 1.9*.

Отметим многообразие существующего инструментария, что, на наш взгляд, позволяет дифференцированно подходить к его выбору в зависимости от особенностей этапов рыночной трансформации.

Динамичность процесса внешней и внутренней среды региона, его однородность и многогранность требуют, чтобы в процессе повышения конкурентоспособности государство, хозяйствующие субъекты использовали сочетания различных методов с соответствующим разнообразием форм, стимулов и ограничений хозяйственной деятельности.

Формирование эффективного комплексного механизма повышения конкурентоспособности региона может быть включено отдельным блоком при разработке и внедрении региональной стратегии повышения конкурентоспособности региона. При этом подчеркнем, что в трансформационный период, отличающийся нестабильностью, наличием случайных явлений, использование ряда методов, форм и инструментов не может быть жестко заданным на длительный период времени, так как по мере развития региональной экономики, рыночной среды они должны меняться (необходимо пересматривать целесообразность их применения). Это, в свою очередь, требует гибкой и мобильной системы управления конкурентоспособностью региона в целом.

В условиях рыночной экономики меняется характер воздействия государства на экономику – происходит переход от управления ею путем централизованного, жесткого планирования и директивных указаний сверху к методам индикативного (необя-

Таблица 1.9. Методы государственного регулирования политики по повышению конкурентоспособности в регионе

Функциональная направленность методов	Методы прямого действия	Методы косвенного действия
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> – Льготное кредитование – Бюджетное финансирование – Дотации – Субсидии – Беспроцентные ссуды – Выпуск займов – Ценовые компенсации – Обеспечение государственным заказом 	<ul style="list-style-type: none"> – Льготное налогообложение – Ускоренная амортизация – Стимулирование банков и других финансовых институтов к инвестированию реального сектора – Реструктуризация долгов и платежей предприятий – Предоставление гарантий за счет средств бюджета – Имущественная поддержка инвесторов – Регулирование цен и тарифов – Финансовое обеспечение подготовки и переподготовки кадров – Страхование рисков
Организа- ционные	<ul style="list-style-type: none"> – Создание в системе органов регионального управления специализированного подразделения по вопросам политики повышения конкурентоспособности – Создание на территории региона организационной структуры, содействующей оживлению процесса повышения конкурентоспособности, с участием органов управления региона (например, агентство содействия повышению конкурентоспособности) 	<ul style="list-style-type: none"> – Проведение мероприятий, направленных на формирование и укрепление привлекательного имиджа территории – Организация выставок-презентаций проектов – Проведение выставок-ярмарок в целях продвижения местной продукции – Проведение конференций, семинаров по вопросам повышения конкурентоспособности территории
Информа- ционные	<ul style="list-style-type: none"> – Разработка паспортов региона и составляющих его муниципальных образований – Проведение систематической оценки состояния социально-экономической среды и прогнозирование ее развития – Формирование баз данных проектов по повышению конкурентоспособности 	<ul style="list-style-type: none"> – Оказание поддержки при подготовке аналитических справочников организаций – Формирование системы оказания консалтинговых услуг
Законода- тельные	<ul style="list-style-type: none"> – Принятие законодательных актов, регламентирующих политику повышения конкурентоспособности 	<ul style="list-style-type: none"> – Формирование и дальнейшее совершенствование пакета нормативно-правовых документов с целью создания благоприятного правового поля для политики повышения конкурентоспособности, направленной: <ul style="list-style-type: none"> - на регламентацию деятельности по повышению конкурентоспособности на инновационной основе - активизацию деятельности собственных и привлеченных инвесторов - развитие инфраструктуры, способствующей повышению конкурентоспособности - формирование конкурентоспособного имиджа территории
Плановые	<ul style="list-style-type: none"> – Разработка процесса реализации проекта – Экспертиза реализации проекта – Мониторинг проекта 	

зательного для исполнителей) государственного планирования, к использованию преимущественно косвенных рычагов воздействия на развитие национальных экономик и установлению «правил игры» для участников экономической (производственной, рыночной и иной) деятельности. Уже в силу этого определяется характер воздействия государства на конкурентоспособность экономики. Исследование отечественного и зарубежного опыта позволяет выделить ряд методов воздействия органов власти, которые направлены на повышение конкурентоспособности экономики:

- законодательные и иные нормативные;
- средства планового (программного) воздействия;
- организационно-управленческие;
- экономические.

Законодательные и иные нормативные средства воздействия

Конкуренция и антимонопольное законодательство. В рыночных условиях «честная» конкуренция – важнейшее средство решения проблемы конкурентоспособности на всех уровнях: государства, экономических комплексов, отраслей, предприятий. В конкуренции проверяются силы и возможности стран, эффективность политического, социального, экономического строя конкурирующих государств, их управленческих структур. Именно конкуренция побуждает производителей прикладывать максимум усилий по снижению издержек производства, выпуску все более совершенной продукции, ее быстрому обновлению, применению наиболее эффективного сбыта, опирающегося на принципы и методы маркетинга.

Конкуренция – наиболее эффективная и беспристрастная сила, действующая в конечном счете в интересах общества. В условиях конкуренции между производителями потребитель выносит свой вердикт в отношении оценки результатов их деятельности, приобретая их товар или отказываясь от его покупки, – от «пятерки с плюсом» до «единицы». Именно этим определяется не только сила конкурирующих позиций, но и само их существование²³.

В принципе, чем острее конкуренция и разнообразнее формы ее проявления на национальном (равно как и на международном) рынке, тем обычно выше уровень конкурентоспособности выступающих на нем хозяйственных единиц и национальной экономики в целом.

²³ Гуриева Л.К. Конкурентоспособность инновационно-ориентированного региона: Автореф. дис. ... к.э.н. – М., 2007. – С. 16-23.

Вместе с тем не следует преувеличивать силы и возможности рынка и протекающего на нем процесса конкуренции в решении всех проблем экономической жизни современного общества, не говоря о проблемах социальных, политических, общенациональных. Уже в силу этого необходимо регулирующее воздействие государства. Более того, рынок и конкуренция нуждаются в государстве как защитнике и покровителе, поскольку рынок, предоставленный самому себе, под воздействием «слепых» экономических законов может привести и приводит к ситуациям, грозящим самыми разрушительными социальными последствиями.

Рынку требуется государственная помощь для обеспечения стабильных условий работы, создания развитой рыночной инфраструктуры и выработки цивилизованной рыночной культуры, для гарантированности мобильности факторов производства, ограничения самим же рынком порождаемых и очень опасных для него процессов монополизации.

В связи с изложенным государство, несмотря даже на официально декларируемую в ряде стран (США, Великобритания) необходимость ослабления вмешательства государства в экономическую жизнь общества, уделяет самое пристальное внимание вопросам рыночных отношений, и в первую очередь конкуренции. Принимаются законодательные и иные меры по стимулированию конкуренции и сдерживанию процессов монополизации.

Государственное регулирование экономических, хозяйственных процессов в стране, воздействуя на многие стороны деятельности предпринимательского капитала, тем самым косвенно влияет и на условия конкуренции, и его значение в ней. Однако государство располагает и инструментами непосредственного регулирования условий конкуренции. Наиболее действенным в этом отношении является антимонопольное (антитрестовское) законодательство.

Рассмотрим два направления разработки такого законодательства: а) против «чрезмерной» монополизации и б) с целью пресечения недобросовестной конкуренции.

Законодательство первого рода появилось в США еще в 1980 г. с целью регламентации деятельности монополий. В Западной Европе антимонопольное законодательство по образцу американского введено лишь после Второй мировой войны. Первые законы там были приняты в следующие сроки: Великобритания – 1948, 1956, 1964, 1965 гг.; Франция – 1953 и 1963 гг.; Дания и Швейцария – 1955 г.; Нидерланды – 1956 г.; ФРГ – 1957 г.; Бельгия – 1960 г.; Италия – 1964 г. и т. д.

Степень разработанности и применения антитрестовского законодательства находится в прямой зависимости от уровня экономического развития конкретной страны. По сравнению с Великобританией, ФРГ, Францией, странами Бенилюкса, где политика по отношению к конкуренции является важным инструментом государственного регулирования экономики и подвергается частым изменениям в целях ее наиболее эффективного использования, в таких странах Европы, как Греция, Испания, Португалия, антитрестовские законы применяются относительно недавно и носят ограниченный характер. Что касается развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, то в большинстве из них такого рода специальное законодательство вообще отсутствует.

Своей политикой в области конкуренции государство стремится решать разнородные задачи: ограничить негативное влияние деятельности монополий на национальную экономику; обеспечить условия для функционирования малого бизнеса; ослабить нажим монополистических сил; усилить контроль над отдельными монополиями в интересах национального хозяйства в целом.

Наличие многоплановых, в чем-то взаимоисключающих целей обуславливает определенные особенности как антимонопольного законодательства, так и соответствующей практики. Для антимонопольного законодательства западноевропейских стран характерно изъятие из сферы его действия национализированных предприятий (черной металлургии, судостроения, текстильной промышленности, ряда отраслей добывающей промышленности). В некоторых странах, включая Великобританию, ФРГ, Австрию, Ирландию, Финляндию, а также в рамках ЕЭС (с 1993 г. – ЕС) из антимонопольного законодательства исключены сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство, добыча угля, связь, страхование. В дополнение к этому существуют изъятия применительно к специальным типам отношений и видам деятельности, связанным со специализацией и рационализацией, к соглашениям между мелкими и средними фирмами, к межфирменным операциям и соглашениям, относящимся к экспорту.

Первый российский антимонопольный нормативный акт – Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» – принят 22 марта 1991 года²⁴.

²⁴ Маркетинг. – 1996. – №3 / Центр маркетинговых исследований и менеджмента.

При его подготовке был воспринят зарубежный опыт антимонопольного регулирования и учтены особенности экономики России: предусмотрено ограничение монополистической деятельности не только хозяйствующих субъектов, но и органов власти и управления.

Принятие данного закона преследовало две основные цели. Во-первых, ограничить и пресечь монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию, во-вторых, обеспечить условия для создания и эффективного функционирования товарных рынков. В антимонопольном законодательстве были определены запретительные и процессуальные нормы, а также нормы, направленные на создание условий для развития рыночных отношений.

Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» явился основой для формирования в Российской Федерации антимонопольного законодательства, подготовки и принятия соответствующих нормативных документов.

Таким образом, роль государства как регулятивного органа, поощряющего в общенациональных границах развитие конкуренции и сдерживание монополистических тенденций, состоит в следующем. Суть проблемы скорее не в запретах монополии (что не исключается), а в создании системы мер, поощряющих конкуренцию и состязательность на рынке, стимулирующих деловую активность, поддерживающих соблюдение принципа равных возможностей и свободы деятельности хозяйственных единиц и в других областях, но, разумеется, в рамках закона.

Особое место в правовом регулировании занимает *законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции*. Данное направление законодательной деятельности – это нормативные акты, регламентирующие конкуренцию, предписывающие «правила игры», которые необходимо соблюдать.

Существующее за рубежом «конкурентное право» в широком смысле охватывает как антимонопольное право, так и право на защиту от недобросовестной конкуренции. Особенности конкурентного права состоят в следующем: во-первых, оно носит комплексный характер, включая, в частности, нормы гражданского, уголовного, административного права; во-вторых, оно неоднородно, так как регулирует конкурентные отношения, возникающие по поводу объектов промышленной собственности (например, товарных знаков), договорных обязательств (например, договоры по сбыту), личных прав предпринимателей (например, честь, репутация).

Несмотря на существенные различия в определении видов недобросовестной конкуренции, создающихся в конкурентном праве и в судебной практике отдельных стран, можно тем не менее выделить наиболее типичные из них, а именно: недобросовестное использование имени или различительного знака конкурента; дискредитацию или незаконное использование преимуществ товаров или предприятий-конкурентов; незаконное присвоение экономических ценностей конкурента (паразитическая конкуренция) – завладение лучшими деловыми секретами и ноу-хау; незаконное использование деловых достижений конкурента; вмешательство в деловые отношения конкурента; применение недозволенных приемов продажи; введение в заблуждение потребителей относительно качества, способа изготовления или количества товаров и ряд других. Использование указанных видов недобросовестной конкуренции преследуется в судебном порядке.

В зависимости от правовых форм, лежащих в основе конкурентного права, развитые зарубежные страны можно разделить на три группы. К первой из них относятся страны, принявшие специальное законодательство в данной области (например, Австрия, Германия, Канада, Швеция, Япония, Россия). Вторая группа включает страны, в которых нет специальных законов, а пресечение недобросовестной конкуренции обеспечивается общими нормами права (Австралия, Великобритания, Ирландия, Италия, Нидерланды, США, Франция). Третья группа стран (например, Бельгия) условно занимает промежуточное положение между первыми двумя.

Средства планового (программного) воздействия на конкурентоспособность

Воздействие государства на конкурентоспособность национальной экономики, ее составных частей с помощью плано-программирующих средств значительно различается в зависимости от страны. Наиболее широко они используются в Японии и Франции, в существенно меньшей степени – в США и Швейцарии.

Однако как особое направление плано-программной деятельности во всех развитых странах выделяется научно-техническая деятельность. Признание того факта, что ее успехи и результаты стали в нынешних условиях НТР важнейшим фактором развития национальных экономик, их эффективности, конкурентоспособности, заставило эти государства не просто стимулировать научно-техническое развитие и его отдельные наиболее перспективные

направления, но и заниматься разработкой национальной технической политики, а в ее рамках – прибегать к планированию и программированию. Эти задачи ныне решают все развитые страны, да и не только они.

Данными процессами, вышедшими за пределы национальных границ, занимаются межнациональные органы или страны на основе межгосударственных отношений. Особенно активную научно-техническую политику проводит ЕС, что диктуется распыленностью научно-технического потенциала между странами Западной Европы, отставанием их от США и Японии по многим направлениям развития отраслей высокой технологии.

С 70-х годов XX века в органах Евросоюза обсуждаются и разрабатываются концепции и программы, призванные с учетом опыта США и Японии повысить, по возможности, в кратчайшие сроки конкурентоспособность научного и технического потенциала ЕС, ликвидировать экономическую зависимость в этих стратегически важных областях от внешних соперников.

В начале 80-х годов Комиссия ЕС предложила новую научно-техническую стратегию в целях формирования основ совместной политики Сообщества в этой области. Она сформулировала «упреждающую программу», чтобы обеспечить базу для специализации, разделения труда и кооперирования между различными исследовательскими центрами. Эта периодически пересматривавшаяся в 80 – 90-е годы XX века программа дает ориентиры для нескольких десятков конкретных исследовательских проектов. Программы ЕС по развитию новейших технологий реализуются главным образом путем заключения контрактов с университетами, научно-исследовательскими центрами и промышленными фирмами. До 50% затрат последних на выполнение работ, предусмотренных контрактами, покрывается из бюджета ЕС.

Целям строительства «Технологической Европы» служит также программа «Эврика». Последняя, в отличие от научно-технической кооперации в рамках ЕС, представляет собой программу, тематика совместных исследований которой и ход реализации определяются не государствами-участниками, а самими фирмами и организациями-партнерами по кооперации.

Обеспечение максимально широкого рынка – одна из важнейших целей «Эврики». Не случайно проблема создания западноевропейского рынка сбыта продукции, которая выпускается в рам-

ках «Эврики», специально рассматривалась на сессии Европейской межправительственной конференции в июне 1986 г. Рыночная ориентация делает «Эврику» программой, дополняющей другие программы научно-технического и научно-производственного кооперирования.

Таким образом, можно отметить, что развитие науко- и техноемких отраслей экономики стран ЕС осуществляется на основе сложного переплетения программного и иного сотрудничества на частномонополистическом, национальном (государственном) и региональном уровнях.

В Российской Федерации существует ряд федеральных программ в области инновационной деятельности, которые являются обязательными для выполнения и определяют политику на региональном уровне²⁵:

1. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (далее – Стратегия), утвержденная Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике, развивает положения Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2015 года и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом Российской Федерации 30.03.2002 г. Пр-№576).

Стратегия призвана направлять комплекс усилий государства, частного бизнеса и институтов гражданского общества на обеспечение динамичного развития науки и инноваций на период до 2015 г. и дальнейшую перспективу.

Цель Стратегии состоит в разрешении системного противоречия, которое заключается в том, что темпы развития и структура сектора исследований и разработок не отвечают потребностям национальной безопасности и растущему спросу на передовые технологии со стороны предпринимательского сектора.

Стратегия определяет систему взаимоувязанных по задачам, срокам и ресурсам целевых программ, отдельных проектов и непрограммных мероприятий.

В связи с этим выделяются следующие основные задачи:

- создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок, включая условия для его расширенного воспроизводства;

²⁵ Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры, научно-технической деятельности и региональных инновационных систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.miiris.ru/docs/normativ>

- создание эффективной национальной инновационной системы;
- развитие институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности;
- модернизация экономики на основе технологических инноваций.

Применительно к каждой задаче в Стратегии предложен комплекс конкретных мер и целевых индикаторов.

2. Государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (далее – Программа), утвержденная распоряжением Правительства РФ от 10.03.2006 г. № 328-р, направлена на развитие высокотехнологичных отраслей экономики и создание технопарков в сфере высоких технологий.

Целями Программы являются обеспечение ускоренного развития высокотехнологичных отраслей экономики и превращение их в одну из основных движущих сил экономического роста страны. Для достижения указанных целей предусматривается решение следующих задач:

- создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий;
- развитие российских высокотехнологичных производств;
- повышение инвестиционной привлекательности высокотехнологичных отраслей экономики, обеспечение увеличения объемов иностранных инвестиций;
- создание условий для размещения международными высокотехнологичными компаниями своих производств на территории Российской Федерации;
- увеличение объема экспорта высокотехнологичной продукции и услуг, производимых российскими предприятиями в сфере высоких технологий.

Программа имеет среднесрочный характер и рассчитана на реализацию в течение 2006 – 2010 годов.

Организационно-управленческие направления воздействия государства на конкурентоспособность

Различаются не только организационно-управленческие формы и средства воздействия на конкурентоспособность в широком диапазоне – от страны к стране, но и сам эффект их воздействия, который отражает возможности конкретных средств воздей-

ствия и всей их совокупности, равно как и неиспользуемый (количественный и качественный), но реальный потенциал конкурентоспособности.

Организационный аспект воздействия государственных органов (министерств и ведомств) на конкурентоспособность национальной промышленности, других секторов экономики можно рассмотреть на примере Министерства внешней торговли и промышленности (МВТП) Японии.

МВТП Японии – специфический орган руководства промышленностью и экономикой в целом, который по масштабам и степени воздействия не имеет себе равных в странах с развитой рыночной экономикой. Аппарат министерства – разветвленная система отраслевых и функциональных подразделений, курирующих практически все основные отрасли производства и виды внешнеэкономической деятельности страны. Основные структурные единицы МВТП – 7 управлений, каждое из которых возглавляется генеральным директором, непосредственно подчиненным административному вице-министру. Управления подразделяются на отделы, департаменты и секции, общее число которых составляет от 70 до 90 единиц. Помимо структурных единиц центрального аппарата в МВТП входят такие организации, как Управление природных ресурсов и энергетики, Патентное ведомство, Управление мелких и средних предприятий и др.

Основными задачами министерства являются выработка и реализация политики по развитию внешней торговли и промышленности. Оно выполняет функции головного министерства при разработке важнейших общеэкономических и внешнеторговых решений, координирует деятельность других министерств и ведомств. При этом, как правило, вопрос выносится на заседание кабинета министров, но предварительно обсуждается на заседании так называемого «усеченного кабинета» министров, занимающегося экономическими вопросами. После достижения договоренности между всеми заинтересованными ведомствами функция кабинета министров сводится в основном к формальному утверждению решений. В области экономического регулирования центральным направлением деятельности МВТП является структурная политика. Причем функции министерства состоят в анализе существующих и перспективных тенденций в структуре экономики, наиболее

важных с точки зрения отраслей и корпораций в организации всестороннего содействия им. Подразделения МВТП располагают значительными правами в области регулирования соответствующих отраслей и используют эти права для поддержания бизнеса, создания льготных условий для компаний в реализации приоритетных направлений их деятельности.

В качестве примера другой государственной единицы, ведущей активную работу по повышению международной конкурентоспособности национальных компаний-производителей, приведем Министерство торговли США. Оно имеет около 150 представительств в более чем 70 странах, основных торговых партнерах США, со штатом почти 1000 человек. О масштабах и характере конкретной деятельности этого министерства, связанной со стимулированием экспортной работы американских компаний, можно судить по приведенным ниже данным.

Типичен в этом отношении 1987 год, когда министерство организовало поездки 34 торговых делегаций за границу, где было проведено 200 выставок, 30 показов каталогов американских фирм, реализовано 9 программ «Сваха» (установление контактов американских экспортеров с иностранными импортерами). В этих мероприятиях участвовало 2300 американских компаний, в ходе их было сделано 77 тыс. предложений о продажах американских товаров за границу, заключено 809 агентских и 276 лицензионных соглашений. Участниками мероприятий стали также свыше 5 млн. иностранцев. Объем экспортных операций, последовавших за этими мероприятиями, составил 230 млн. долларов.

С 1988 г. Министерство торговли США приступило к осуществлению программы содействия экспорту под девизом: «Экспортирую сейчас». Основное ее назначение – информирование американских компаний о возможностях экспорта их продукции. Благодаря этой программе лишь в одном 1988 году на экспортные рынки вышли 5 тысяч малых и средних компаний США.

Экономические средства повышения конкурентоспособности экспортной деятельности

Меры, принимаемые государственными органами по повышению конкурентоспособности экспортной продукции и ее национальных изготовителей, носят самый разнообразный характер. В их число (помимо иных) входят прямое и косвенное субсидирование экспортеров, кредитование и страхование экспорта, содействие в организации необходимой для экспорта инфраструктуры,

обеспечение экспортеров нужной информацией, деятельность по созданию максимально благоприятных условий для национальных производителей на внешних рынках, моральное стимулирование экспортеров.

Вместе с тем это разнообразие средств можно сгруппировать в три основных блока или направления действий.

Первое из них – это меры общего характера, направленные на укрепление национальной экономики и ее позиций в системе мирового хозяйства, ведущие в конечном счете к повышению конкурентоспособности промышленности страны и ее продукции. Меры такого рода создают общеэкономический базис конкурентоспособности экономики страны.

Второе направление – прямое содействие компаниям-изготовителям в осуществлении ими экспортной деятельности.

Третье – меры, направленные на формирование спроса на продукцию национальных производителей на внешних рынках и создание других благоприятных предпосылок.

Прямое субсидирование экспорта – наиболее простой и традиционно используемый способ материального стимулирования внешних поставок национальными производителями и повышения ценовой конкурентоспособности их товаров. Ныне оно применяется преимущественно при вывозе сельскохозяйственной продукции. Помимо прямых дотаций из бюджета применяются средства косвенного стимулирования: налоговые льготы экспортерам, освобождение их от пошлин на импорт сырья и материалов, снижение тарифов государственными компаниями (транспортными, энергетическими и другими). Но и эти средства имеют свои пределы.

К примеру, правительство США с начала 70-х годов XX в. осуществляло стимулирование экспорта средствами налоговой политики. С 1971 г. действует закон, предусматривающий налоговые льготы для посреднических организаций, именуемых «национальные корпорации для сбыта за границей» (сокращенно «Диск»). При этом действуют два условия:

- 1) ведение обязательной финансовой отчетности;
- 2) главы корпораций не должны быть резидентами США.

Экспортируемые компаниями товары могут вывозиться из США в любой пункт назначения, минуя страну, в которой учреждена такая корпорация. К концу 80-х годов XX века действовало свыше 3 тыс. таких корпораций, размещенных в основном на Виргинских островах Гуам и на Барбадосе. Размер налоговой скидки,

которую получают американские фирмы, ведущие через них экспортные операции, составляет 15%. Весьма действенный вид поддержки экспортеров – их кредитование. В США и Японии им занимаются экспортно-импортные банки (ЭИБ), во Франции – Банк для внешней торговли, в Германии – Аусфурккредитаг (АКА).

Французский банк для внешней торговли кредитует как экспортные сделки (на 10% стоимости контракта), так и производство экспортной продукции (90% стоимости). В Италии среднесрочные экспортные кредиты предоставляются из бюджетных средств специальным фондом.

Традиционное средство государственной поддержки экспорта – страхование и гарантирование экспортных кредитов. ЭИБ США осуществляет подобную деятельность в сотрудничестве с Ассоциацией страхования экспортных кредитов, объединяющей частные страховые компании. Они совместно страхуют кредиты, предоставленные для экспорта товаров, полностью произведенных в США. ЭИБ вправе страховать долгосрочный кредит от коммерческих и политических рисков на 100% стоимости. Среднесрочный кредит может страховаться до 90% стоимости контракта по промышленной и до 98% – по сельскохозяйственной продукции.

В Великобритании соответствующую функцию выполняет Департамент гарантирования экспортных кредитов (ДГЭК), подчиненный министру торговли и промышленности, а во Франции – Компания по страхованию внешней торговли (КОФАСЕ) – акционерное общество, контролируемое государством. КОФАСЕ страхует за собственный счет краткосрочные (до двух лет) экспортные кредиты от коммерческих рисков и за государственный счет гарантирует коммерческие риски по средне- и долгосрочным кредитам.

В Италии при Национальном институте страхования действует Секция по страхованию экспортных кредитов (САЧЕ). Она работает под руководством комитета, члены которого назначаются министром казначейства по согласованию с министром внешней торговли. Комитет САЧЕ устанавливает максимальные размеры покрытия кредита государственной гарантией, верхние и нижние пределы страховых премий, условия и форму выплаты страхового вознаграждения.

В Германии экспортные кредиты страхуются государственной страховой компанией «Гермес». Страховые премии этой компании выплачиваются за счет государственных средств. Потери от произ-

водственных и политических факторов покрываются на 90%, от экспортных рисков – на 85%. В Японии страхование экспорта осуществляется за счет государства, однако сделки заключаются частными страховыми компаниями от имени правительства. В МВТП функционирует департамент страхования внешнеторговых операций.

Одно из неперемennых условий конкурентоспособности изготовителей промышленных изделий – информированность о рынке, возможностях и поведении конкурентов, нововведениях и о многих других характеристиках, позволяющих иметь полное представление о внешней среде, тенденциях ее развития в текущий момент и в перспективе. Только при таком условии компания-производитель может быть гарантирована от неприятных неожиданностей и может осознанно формировать и осуществлять свою научно-техническую, производственную, сбытовую политику, умело противостоять своим конкурентам.

К примеру, Французский центр внешней торговли оказывает экспортерам помощь в получении разного рода информации (располагая подцентрами экономической, коммерческой и отраслевой информации, банками данных о внешних рынках и т. д.), в изучении рынка (организация деловых контактов, тестирование продукции); помогает конкретным фирмам (в выборе перспективного целевого рынка, ознакомлении с ним, проведении его углубленного исследования). Определенный набор их услуг осуществляется бесплатно. Кроме того, государственные учреждения активно продвигают национальные товары на внешние рынки путем проведения выставок, создания за границей торговых, торгово-информационных центров. Под патронатом государственных учреждений, как уже отмечалось, регулярно организуются зарубежные поездки бизнесменов. Деятельность многих дипломатических представительств (посольств) за рубежом направлена на создание более благоприятных условий для малых западноевропейских стран, но этим также занимаются, помимо иных, посольства США и Японии. Работают они обычно в тесном контакте с национальными объединениями предпринимателей.

Таким образом, государство и в условиях рыночной экономики располагает широким набором средств воздействия на конкурентоспособность национальной экономики. Умело используя их, оно может добиваться высоких результатов, о чем свидетельствуют многие факты.

Глава 2

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1. Анализ социально-экономического развития региона

Вологодская область, расположенная на севере Европейской части РФ, граничит на севере с Архангельской областью, на востоке – с Кировской, на юге – с Костромской и Ярославской, на юго-западе – с Тверской и Новгородской, на западе – с Ленинградской, на северо-западе – с Республикой Карелия.

Вологодская область, входящая в состав Северо-Западного федерального округа (СЗФО), относится к числу достаточно крупных по площади территории регионов – 145,7 тыс. км² (28-е место в России или 0,85% ее территории). На 1 января 2008 г. численность постоянного населения области составляла 1222,9 тыс. человек (0,86% численности населения страны).

Вологодская область – индустриально развитый регион, производящий около 1,6% объема промышленной продукции страны. Многоотраслевой промышленный комплекс, являясь основой экономики региона, создает около 50% суммарного ВРП или более 80% товарного производства. Благодаря деятельности одного из крупнейших в стране металлургического холдинга «Северсталь-групп» Вологодская область входит в группу регионов – экономических лидеров. В экономике области сохраняется сильная зависимость от череповецкого химико-металлургического комплекса. Экономический рост за счет развития черной металлургии ставит экономику региона, его социальную сферу в прямую зависимость от финансово-экономического благополучия расположенных на его территории предприятий холдинга «Северсталь-групп», на

долю которого приходится более 80% объема производства обрабатывающих производств или 70% объема промышленного производства области. С одной стороны, наличие выгодной специализации дает региону определенные преимущества в развитии экономики, с другой стороны, его экономика напрямую зависит от ситуации на мировом рынке черных металлов, что вряд ли можно считать устойчивым фундаментом для экономического роста.

Экономика страны, как и экономика многих регионов, долгое время испытывала серьезное давление деформаций воспроизводственной структуры. Переход к рыночным отношениям сопровождался длительным периодом кризисных явлений в экономике. Разрушение системы финансирования, обеспечивавшей административное перераспределение продукции и услуг, обострило взаимоотношения разноукладных предприятий и вопросы проведения экономической политики в Вологодской области.

Однако область достаточно быстро преодолела негативные последствия рыночных преобразований, что в дальнейшем положило начало относительной экономической стабилизации, которая продолжалась в последующие годы.

Изменение основных социально-экономических показателей Вологодской области, Северо-Западного федерального округа и РФ представлено на *рисунке 2.1*.

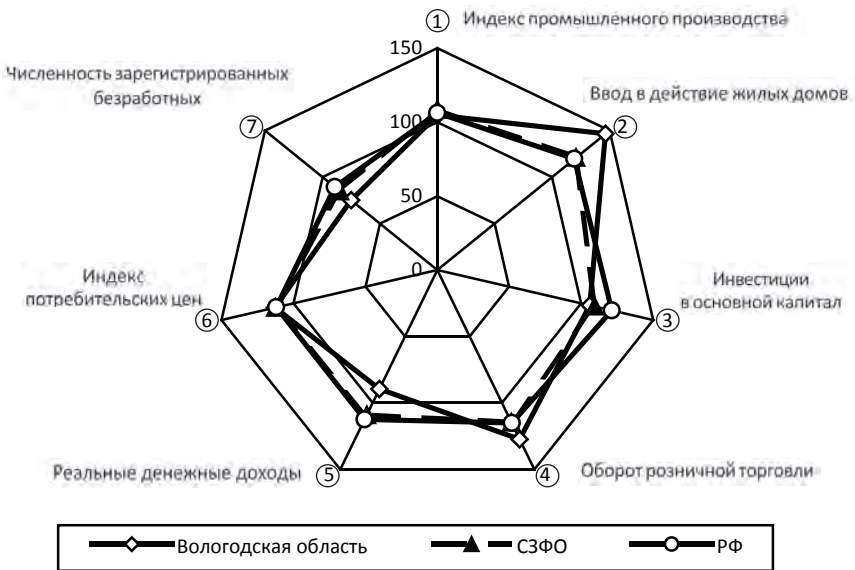

Рисунок 2.1. Изменение основных социально-экономических показателей Вологодской области, Северо-Западного федерального округа и России (2007 г., в % к 2006 г.)

Значимость внутренних факторов развития регионов зависит от естественных условий, имеющихся ресурсов, местоположения по отношению к рынкам и источникам снабжения, характера размещения населения, исторических и этнических особенностей. Помимо естественных существуют и относительные условия дифференциации. Они связаны с принципами распределения ресурсов, со сравнительной эффективностью их использования в пространстве, включая структуру производства и занятости, объемы выпуска продукции, экономическую эффективность, накопленные инвестиции и т. п. Дифференциация развития регионов характерна для субъектов, входящих в состав Северо-Западного федерального округа РФ. По величине валового регионального продукта в 2007 г. лидировали г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Архангельская и Вологодская области (см. рис. 2.2 на цв. вклейке).

В расчете на душу населения по ВРП позиции регионов меняются, хотя и незначительно. Так, в 2007 г. по данному показателю лидировали г. Санкт-Петербург, Республика Коми, Ленинградская и Вологодская области.

Отставание Псковской области по этому показателю от региона-лидера – Республики Коми – было трехкратным (табл. 2.1). Весьма существенные различия имелись в сфере реального производства.

Рассмотрим в этой связи подробнее основной объект нашего исследования – Вологодскую область, которая занимает достаточно стабильную позицию в СЗФО. Этому благоприятствуют выгодное географическое положение, исторически сложившееся размещение и развитие производственных сил, близость к наиболее емким рынкам России и стран Европы.

В 2007 г. Вологодская область занимала третье место среди регионов СЗФО по производству промышленной продукции и второе – сельскохозяйственной. В целом вклад Вологодской области в экономику и социальную жизнь округа является весомым (табл. 2.2).

В создании валового регионального продукта области весьма значительна роль производственного сектора – две трети ВРП (рис. 2.3). При этом основная доля приходится на промышленность.

Начальное индустриальное развитие области базировалось преимущественно на сырьевых ресурсах, имевшихся на ее территории, и шло по пути наращивания промышленной переработки местной сельскохозяйственной продукции (молока, мяса, льна), увеличения заготовок леса. В тридцатые годы XX века нача-

Таблица 2.1. Валовой региональный продукт
(тыс. руб. на душу населения, в текущих ценах)

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	% к max
<i>г. Санкт-Петербург</i>								
39,1	53,5	72,0	88,2	117,5	145,5	177,3	240,0	100
<i>Республика Коми</i>								
56,5	75,5	84,1	105,3	131,4	174,6	217,3	233,1	97,1
<i>Ленинградская область</i>								
33,2	45,2	56,7	72,8	100,4	128,6	162,0	214,3	89,2
<i>Вологодская область</i>								
53,8	50,9	63,4	85,2	129,0	157,1	169,2	199,3	83,4
<i>Мурманская область</i>								
59,8	62,9	76,2	91,0	142,5	163,3	182,2	194,9	81,2
<i>Архангельская обл.</i>								
44,7	49,4	61,9	78,4	108,7	131,2	161,2	174,6	72,7
<i>Республика Карелия</i>								
38,5	46,4	57,5	65,4	76,4	108,9	124,6	151,2	63,0
<i>Калининградская область</i>								
24,8	33,7	42,0	49,1	70,2	85,7	106,6	127,9	53,2
<i>Новгородская область</i>								
29,3	38,9	45,1	55,3	72,5	91,0	111,2	120,2	50,0
<i>Псковская область</i>								
20,5	25,0	31,5	39,1	48,2	56,0	69,2	87,1	36,2
<i>СЗФО в целом</i>								
40,5	50,1	63,2	78,5	107,0	132,9	159,5	189,4	-
<i>Справочно: по России</i>								
39,3	49,4	60,6	74,8	97,8	125,7	156,4	195,5	-

Таблица 2.2. Место Вологодской области в СЗФО в 2007 году

Показатели	СЗФО, всего	В том числе Вологодская область	Удельный вес области в СЗФО, в %	Место Вологодской области в СЗФО
Территория, тыс. кв. км	1 687	144,5	8,6	4
Население, тыс. чел.	13 501	1 223	9,1	4
Продукция промышленности, млрд. руб.	2 131	317,8	14,8	3
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	107,6	20,2	18,5	2
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	804,0	74,7	9,8	5
Ввод жилых домов, тыс. кв. м общей площади	5 658	489	7,1	4
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	1 018,5	57,1	5,4	7

лось производство целлюлозы и бумаги. Но особенно продвинуло область в индустриальном развитии размещение на ее территории крупных предприятий по производству продукции металлургии и химии²⁶. С вводом первой очереди Череповецкого металлур-

²⁶ Стратегия развития региона / Колл. авторов под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 128-139.

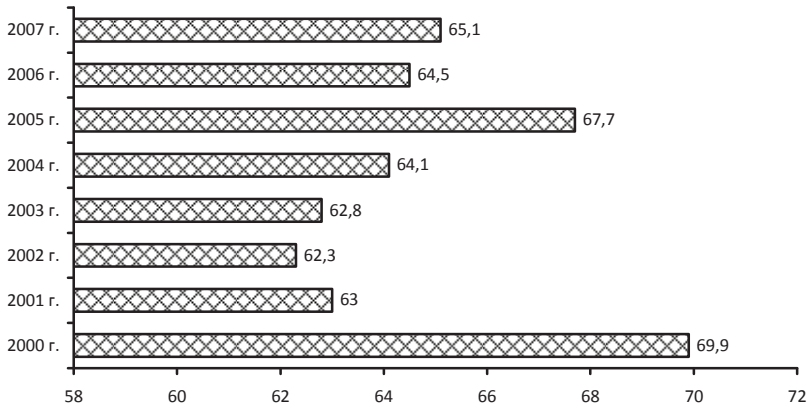

Рисунок 2.3. Вклад в ВРП Вологодской области отраслей, производящих товары, %

гического завода, сырьевой базой которого стали ввозные железные руды и коксующиеся угли регионов Европейского Севера, темпы производства промышленной продукции резко ускорились.

В настоящее время в структуре промышленной продукции наибольшая доля приходится на черную металлургию. В этой отрасли производится более 60% общего объема промышленной продукции региона.

На долю предприятий электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, химической, пищевой промышленности и других отраслей приходится чуть более 30%. Причем за годы рыночных трансформаций вклад предприятий машиностроения и металлообработки, лесного комплекса и пищевой промышленности существенно уменьшился (табл. 2.3).

Таблица 2.3. Сдвиги в структуре промышленного производства Вологодской области, %

Отрасль	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 1990 г., раз
Электроэнергетика	1,6	8,8	6,3	7,8	6,7	↑ 4,1
Черная металлургия	46,0	59,8	67,9	65,8	69,8	↑ 1,5
Химическая	6,8	8,3	8,9	8,6	10,0	↑ 1,4
Машиностроение и металлообработка	11,9	5,3	3,2	4,9	6,5	↓ 5,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	12,9	7,4	6,2	6,7	4,2	↓ 3,2
Легкая	9,6	1,0	0,7	0,3	0,2	↓ 20,8
Пищевая	9,2	5,7	4,8	5,9	6,0	↓ 1,5

Источник: 2006 и 2007 год – расчет по данным Росстата; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 172 с.

Произошли значительные изменения в распределении объемов промышленного производства. Усилилась доминирующая роль Череповца. Только за период с 2000 по 2006 г. доля его промышленности выросла с 78 до 80%. Предприятия г. Вологды дают лишь около 11% промышленного производства области.

О значительной дифференциации по уровню развития промышленного сектора свидетельствует распределение регионов СЗФО по объемам промышленной продукции в расчете на душу населения (табл. 2.4).

Таблица 2.4. **Объем промышленного производства регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 к 2000, в %
<i>Всего, млрд. руб.</i>									
г. Санкт-Петербург	126,2	175,3	222,9	293,5	370,7	433,3	500,1	641,3	508,1
Калининградская обл.	14,4	18,1	26,6	34,8	60,9	81,7	117,7	321,3	223,1
Вологодская область	87,6	88,1	104,2	137,1	200,2	230,4	257,4	317,8	362,7
Ленинградская область	56,9	74,3	95,3	127,4	169,2	198,4	248,1	291,4	512,1
Республика Коми	35,3	62,5	62,9	71,1	87,4	145,8	200,8	211,7	599,7
Архангельская область	42,8	49,6	54,9	74,9	108,6	122,4	131,3	159,6	372,8
Мурманская область	48,5	51,6	58,8	70,8	85,8	95,8	110,3	125,3	258,3
Новгородская область	18,9	23,9	28,3	36,0	47,1	60,1	67,9	79,2	419,0
Республика Карелия	25,3	29,9	34,4	38,8	48,4	60,6	64,0	76,9	303,9
Псковская область	8,3	11,9	14,2	18,2	21,7	27,6	32,0	38,0	457,8
СЗФО	482,4	585,6	703,1	903,1	1200,4	1456,4	1730,0	2262,5	469,0
<i>На душу населения, тыс. руб.</i>									
Калининградская обл.	15,0	19,0	27,9	36,7	64,5	86,9	125,6	343,0	228,6
Вологодская область	67,9	68,9	82,2	109,1	160,8	186,6	209,6	259,9	382,7
Республика Коми	33,9	60,5	61,9	70,7	87,8	148,0	205,9	218,8	645,4
Ленинградская область	33,8	44,4	57,2	76,7	102,3	120,6	151,5	178,5	528,1
Мурманская область	52,6	56,9	66,0	80,5	98,2	110,8	128,7	147,3	280,0
г. Санкт-Петербург	26,7	37,4	47,8	63,4	80,5	94,5	109,4	140,4	525,8
Архангельская область	31,2	36,7	41,2	56,8	83,2	94,8	102,6	125,5	402,2
Новгородская область	26,6	34,1	40,9	52,8	69,9	90,4	103,2	121,5	456,7
Республика Карелия	34,7	41,5	48,2	54,7	68,9	86,8	92,3	111,3	320,7
Псковская область	10,6	15,4	18,8	24,4	29,4	38,0	44,9	54,0	509,4
СЗФО	339,8	416,1	504,1	652,8	874,2	1068,7	1276,7	1676,0	493,2
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru									

Анализ данных показывает, что Вологодская область является промышленно развитым регионом, занимающим 3 место в СЗФО по объему промышленного производства. Основу промышленности

составляют свыше 266 крупных и средних предприятий. Структура промышленности области «утяжелена» – доля промышленного производства, не связанного с черной металлургией, весьма незначительна. Ежегодно в среднем прирост объемов промышленного производства составляет 19 – 20%. На фоне других регионов СЗФО позиции области по данному показателю являются слабыми. Опора на одну отрасль привела к сокращению темпов роста отстающих отраслей промышленности.

По объемам промышленного производства в расчете на душу населения в 2007 г. Вологодская область лидировала среди регионов округа (259,9 тыс. руб.). Однако достигалось это по большей части благодаря устойчивому положению Череповецкого металлургического комбината ОАО «Северсталь», где сконцентрировано производство проката, удовлетворяющего спрос на металл как на внутреннем, так и внешнем рынках. Но это преимущество выгодной специализации имеет свою оборотную сторону – динамика развития Вологодской области в 2008 – 2009 гг. показала существенную зависимость ее экономики от ситуации на мировом рынке черных металлов и от положения ведущего предприятия.

Из других крупных предприятий сохранить относительную устойчивость смогли химические – ОАО «Аммофос» и ОАО «Череповецкий «Азот», а также подшипниковый и оптико-механический заводы в г. Вологде.

Проблемным вопросом остается состояние машиностроительных предприятий, на большинстве которых сократилась численность работающих, снизился профессиональный уровень кадров рабочих. Были закрыты филиалы машиностроительных объединений в райцентрах.

Сложность ситуации в промышленном секторе подтверждается и данными о финансовом состоянии предприятий. Доля убыточных предприятий в регионах СЗФО остается достаточно высокой (табл. 2.5). Хотя в 2007 г. доля убыточных промышленных предприятий в Вологодской области составляла 19,0%, а это меньше, чем в других субъектах округа, кроме г. Санкт-Петербурга, однако каждое третье промышленное предприятие области в 2000 – 2007 гг. являлось убыточным. В обрабатывающих производствах области доля убыточных предприятий еще выше: так, в 2007 г. она составила 24,8%²⁷.

²⁷ Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 140 с.

**Таблица 2.5. Удельный вес убыточных
промышленных предприятий СЗФО, в %**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение, п.п.
Калининградская обл.	48,0	46,0	53,0	42,0	39,0	41,3	39,0	39,0	-9,0
Республика Карелия	45,0	46,0	47,0	51,0	56,0	55,3	45,0	37,0	-8,0
Мурманская область	37,0	36,0	44,0	45,0	39,0	38,5	36,0	37,0	-
Новгородская область	45,0	38,0	48,0	50,0	43,0	37,0	33,0	34,0	-11
Республика Коми	55,0	52,0	60,0	51,0	44,0	40,4	33,0	31,0	-24
Архангельская обл.	50,0	57,0	59,0	55,0	49,0	36,1	38,0	30,0	-20
Псковская область	36,0	33,0	52,0	43,0	40,0	37,8	33,0	26,0	-10
Вологодская область	33,0	42,0	44,0	37,0	38,0	28,3	24,0	19,0	-14
г. Санкт-Петербург	24,0	21,0	29,0	26,0	24,0	20,1	20,0	18,0	-6
Справочно: по России	40,0	38,0	45,0	45,0	39,0	33,0	30,0	24,0	-16

Источник: Города и районы Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 308-309.

Выход индустриального сектора региональной экономики на траекторию устойчивого экономического роста сдерживается целым рядом факторов. Как показывают результаты ежегодно проводимых ИСЭРТ РАН опросов руководителей промышленных предприятий (табл. 2.6), развитию производственного сектора препятствуют высокие цены на энергоносители, сырье и материалы (72,7% опрошенных), а также высокие налоги (54,5%), недостаток оборотных средств (40%)²⁸.

**Таблица 2.6. Факторы, сдерживающие развитие промышленного
производства Вологодской области (по оценкам руководителей;
в % от общего числа ответивших)**

Факторы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Высокие цены на топливо и энергию	71	31	70	60	71	66	77	72,7
Высокие цены на сырье и материалы	58	58	53	57	71	58	70	72,7
Высокие налоги	83	68	75	69	59	60	52	54,5
Прогрессирующая изношенность основных фондов	50	41	58	65	46	48	41	32,7
Недостаток оборотных средств	66	64	63	65	60	58	39	40
Низкая платежеспособность покупателей продукции	52	44	52	40	34	42	32	21,8

Сложившаяся в промышленном секторе региона ситуация требует разработки и осуществления эффективной экономической политики, расширения спектра используемых органами государственной власти механизмов и инструментов экономического регулирования.

²⁸ Функционирование и прогноз структурной перестройки промышленности Вологодской области в условиях ВТО (по материалам опроса руководителей предприятий и экспертов в 2008 г.): Отчет о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

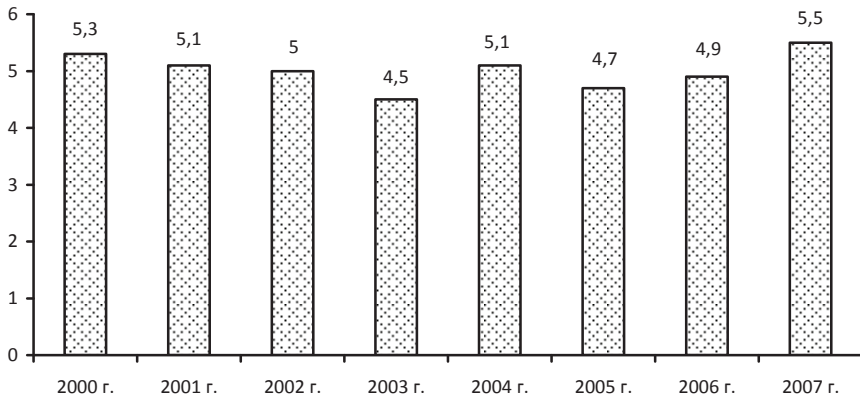

Рисунок 2.4. Оценка результативности взаимодействия органов власти и управления Вологодской области с промышленными предприятиями (по 10-балльной шкале, баллов)

Оценка результативности взаимодействия власти и бизнеса на уровне региона обуславливает также необходимость корректировки проводимой политики, принятия и реализации таких ее направлений, которые способствовали бы повышению эффективности и конкурентоспособности предприятий (рис. 2.4).

Результативность взаимодействия исполнительной власти области и предприятий в решении общих экономических проблем в 2007 г., по мнению руководителей, можно оценить на 5,5 балла (по десятибалльной шкале).

Таким образом, перед органами власти всех уровней встают задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста.

Большое значение в социально-экономическом развитии региона имеет аграрный сектор, степень влияния которого на продовольственную безопасность является достаточно высокой. От эффективности его функционирования во многом зависит уровень жизни населения. Тем более что доля сельского населения составляет 31,6%.

В девяностые годы XX в. России произошел крупномасштабный спад сельскохозяйственного производства. В Вологодской области он был менее глубоким, чем в других регионах СЗФО. Так, за последние восемь лет сельское хозяйство области преодолело порог убыточности и плавно вошло в стадию рентабельности. По эффективности сельскохозяйственного производства область занимает 4-е место в России. Агропромышленный комплекс полностью обеспечивает население области основными продуктами

питания за исключением мясных. Наиболее эффективно работают сельскохозяйственные предприятия и личные хозяйства, на долю которых приходится соответственно около 55 и 44% произведенной сельскохозяйственной продукции.

Действуют крупные предприятия по производству и переработке молока и откорму крупного рогатого скота, преимущественно на промышленной основе организовано птицеводство и свиноводство, в земледелии развивается мелиорация и химизация. Несмотря на положительные сдвиги, еще не решен ряд таких проблем, как изношенность материально-технической базы значительной части сельскохозяйственных предприятий; дефицит квалифицированных кадров; медленное формирование инфраструктуры села; отсталость технологий по переработке и хранению сельхозпродукции²⁹.

Некоторая корректировка в последние три года аграрной политики на федеральном уровне, принятие областными властями ряда мер по поддержке аграрного сектора позволили смягчить разрастание кризиса. Вологодская область в настоящее время относится к аграрным лидерам Северо-Западного федерального округа (табл. 2.7).

В целом объем производства сельскохозяйственной продукции в области в 2007 году составил 20 284,0 млн. рублей, что в итоге повысило ее рейтинг до второго места. Ежегодно прирост объемов составляет порядка 11%. В структуре продукции на долю сельхозорганизаций приходится 58,6% общего объема, населения – 39,6%; крестьянских (фермерских) хозяйств – 1,8%.

Большой толчок развитию отрасли дала реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК». В 2006 – 2007 годах участниками проекта по направлению «Ускоренное развитие животноводства» стали 64 сельхозпредприятия области, ими привлечено 981,8 млн. руб. кредитных средств. Кроме того, в рамках нацпроекта за два года получено кредитов сроком на 5 лет на сумму 924,8 млн. руб. В 2007 году привлечено 2 882,3 млн. руб. краткосрочных кредитов на возмещение процентных ставок, на эти цели выделено 110,0 млн. руб. из федерального бюджета. Таким образом, за два года на развитие сельскохозяйственного производства сельхозпредприятиями области было привлечено более 4,7 млрд. руб. кредитных средств.

²⁹ Города и районы Вологодской области: социально-экономические показатели. 2007: Офиц. стат. сб. / Вологдастат, 2007. – С. 308-309.

**Таблица 2.7. Объем сельскохозяйственной продукции регионов
Северо-Западного федерального округа**

Регион	2000 г.	2001г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 к 2000, в %
<i>Всего, млн. руб.</i>									
Ленинградская область	14857	18453	22943	23334	25950	30512	32472	38362	258,2
Вологодская область	9470	11422	12191	12941	13728	16833	17822	20284	214,1
Калининградская обл.	3628	4143	4883	5810	7257	8371	10434	11932	328,8
Псковская область	5428	6151	6170	6812	8709	8925	9403	9830	181
Новгородская область	4314	5320	5842	6320	6636	7753	7968	9235	223,3
Архангельская область	5120	5273	5506	5420	6072	6431	6946	7083	138,3
Республика Коми	2715	3230	3577	4096	4316	4553	5056	5241	193
Республика Карелия	1609	1995	2283	2541	2625	2956	3135	3398	211,1
Мурманская область	1105	1449	1428	1324	1408	1610	1693	2335	211,3
СЗФО	48255	57435	64821	68598	76701	87945	94931	107698	223,1
<i>На душу населения, руб.</i>									
Ленинградская область	8843	11030	13763	14057	15699	18560	19824	23481	265,5
Вологодская область	7341	8930	9622	10303	11027	13630	14513	16585,4	225,9
Новгородская область	6076	7589	8442	9253	9,8	11659	12109	14164	233,2
Псковская область	6941	7999	8140	9107	11817	12310	13188	13943	200,8
Калининградская обл.	3791	4338	5118	6116	7679	8905	11136	12734	335,9
Архангельская область	3740	3906	4131	4112	4653	4981	5427	5568	148,8
Республика Коми	2603	3136	3521	4072	4333	4622	5186	5414	207,9
Республика Карелия	2207	2763	3193	3584	3734	4235	4524	4917	222,7
Мурманская область	1197	1599	1604	1505	1613	1861	1975	2743	229,1
СЗФО	3398	4081	4647	4959	5586	6453	7006	7977	234,7
Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.									

По объему сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения область занимает также второе место. Вместе с тем выйти на дореформенные рубежи сельскому хозяйству области пока не удастся. Продолжают действовать многие управляемые факторы, сдерживающие развитие аграрной сферы, причем действие большинства из них сохраняется в течение ряда лет (табл. 2.8).

Проводимая органами государственной власти экономическая политика в отношении сельского хозяйства еще не в полной мере учитывает реальную ситуацию в данной отрасли. Здесь огромное количество нерешенных вопросов разного плана, в том числе по организации взаимодействия правительственных структур с сельхозпредприятиями. Об этом также свидетельствуют результаты опросов руководителей сельхозпредприятий (рис. 2.5)³⁰.

³⁰ Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области: Отчет о научно-исследовательской работе / ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008.

Таблица 2.8. Оценка факторов, сдерживающих развитие сельскохозяйственного производства Вологодской области
(в % от числа ответивших руководителей)

2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Диспаритет цен на производимую сельхозпродукцию и промышленные ресурсы для села</i>							
88,9	85,7	87,0	96,3	100	92,9	93,0	89,0
<i>Недостаточность бюджетной поддержки сельхозпроизводителей</i>							
72,2	57,1	69,6	66,7	72,1	78,6	79,0	70,0
<i>Низкий уровень материального стимулирования труда</i>							
50,0	42,9	39,1	40,1	48,8	67,9	68,0	56,0
<i>Критическое состояние материально-технической базы сельского хозяйства</i>							
88,9	64,3	73,9	70,4	76,7	60,7	61,0	59,0
<i>Недостаток кадров и низкий уровень их квалификации</i>							
11,8	7,1	34,8	40,7	34,9	57,1	57,3	70,0

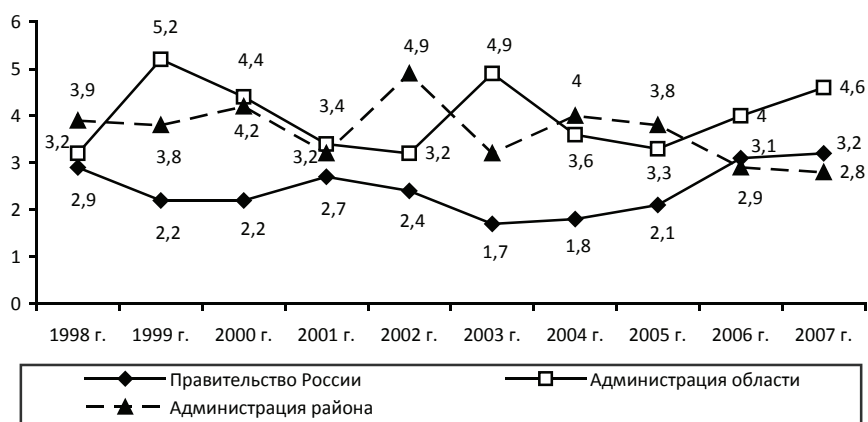

Рисунок 2.5. Оценка результативности деятельности органов власти и управления Вологодской области в отношении сельскохозяйственных предприятий (по 10-балльной шкале, баллов)

Обеспечение поступательного развития аграрного сектора экономики региона основывается на первоочередном решении следующих стратегических задач: восстановление и модернизация производственного потенциала агропромышленного комплекса; создание условий для эффективного и устойчивого развития предприятий всех форм собственности; повышение конкурентоспособности аграрного комплекса путем увеличения продуктивности и эффективности сельскохозяйственного производства на основе технического переоснащения производства, внедрения инновационных технологий, снижения издержек производства, организации производства продукции по международным стандартам

качества; устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения и сокращение отставания от уровня жизни в городе.

Социально-экономическое развитие региона напрямую связано с постоянным ростом спроса на услуги строительной отрасли, которая вместе с производством стройматериалов формирует строительный комплекс. Увеличение темпов строительства жилья и повышение качества строительства обусловлены уровнем развития производства строительных материалов. Одной из ключевых задач развития стройиндустрии области является наращивание объемов производства строительных материалов и увеличение вклада предприятий строительной отрасли в экономику Вологодской области.

Возможности строительной индустрии позволяют ежегодно производить около 300 тыс. куб. м сборных железобетонных конструкций; 10 тыс. куб. м конструкций и деталей из легких ячеистых бетонов; 140 млн. штук строительного кирпича; 2,1 млн. куб. м нерудных строительных материалов (песок, гравий, щебень); 1088 тыс. куб. м пиломатериалов.

В настоящее время в области функционируют четыре основных предприятия по выпуску строительного кирпича. По объему его выпуска регион занимал 4 место среди регионов СЗФО в 2007 г. (табл. 2.9).

Производство сборных железобетонных изделий в Вологодской области представлено девятью ведущими организациями. По объему выпуска данной продукции область занимает в СЗФО одну из лидирующих позиций – третье место (табл. 2.10).

Таблица 2.9. Производство строительного кирпича,
млн. усл. кирпичей

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 к 2000, в %
Ленинградская область	106,7	181,0	180,1	190,6	202	174,3	219,0	225,5	211
г. Санкт-Петербург	193,0	202,4	203,1	207,7	209,6	203,1	229,2	214,7	111
Новгородская область	73,5	85,6	92,7	100	110,3	102,3	111,4	152,7	207
Вологодская область	80,9	93,3	98,3	98,5	104,1	100,4	99,0	131,3	165
Архангельская область	29,3	27,3	13,6	29,6	42,5	51,9	49,5	57,6	195
Республика Коми	37,2	41,3	36,5	36,5	39,4	48,5	41,3	52,6	141
Калининградская обл.	19,4	22,4	26,4	30,3	31,3	40,0	30,4	51,5	265
Республика Карелия	5,5	9,5	11,2	12,2	15,5	8,6	13,4	18,8	341
Псковская область	28,0	29,4	31,7	33,7	31,1	38,9	38,7	17,5	62
Мурманская область	4,9	3,8	3,8	4,2	3,6	2,6	2,7	3,5	71

Таблица 2.10. Производство железобетонных конструкций и изделий, тыс. м³

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 к 2000, в %
г. Санкт-Петербург	512,7	618,1	699,4	752,5	830,5	816,4	885,4	920,4	179
Ленинградская область	299,0	243,8	325,3	363,2	371,1	517,6	582,8	465,5	155
Вологодская область	153,3	153,8	178,4	181,0	217,6	224,3	263,5	318,0	207
Калининградская обл.	130,9	160,4	114,3	126,3	145,4	146,7	162,0	202,2	154
Новгородская область	129,6	139,3	133,2	139,6	143,4	152,9	146,9	161,4	124
Архангельская область	49,8	73,7	49,1	46,8	66,1	88,3	96,6	120,1	241
Республика Коми	102,9	104,4	81,0	97,3	120,6	109,2	100,6	98,2	96
Псковская область	68,0	79,0	88,2	77,6	83,1	65,0	70,6	91,4	133
Республика Карелия	22,7	23,5	19,3	32,5	28,4	19,7	24,9	50,8	223
Мурманская область	18,4	16,8	18,4	16,2	17,4	18,0	12,7	14,2	77

Отрасль стройиндустрии в значительной степени обеспечена сырьем из собственных запасов: территория области располагает существенными ресурсами древесины, нерудных ископаемых (песок, гравий, глина, известняк). Удовлетворение растущей потребности в жилищном, промышленном и гражданском строительстве является основной задачей данной отрасли.

Предприятия стройиндустрии области проводят модернизацию и совершенствуют производство, постоянно добиваясь расширения выпуска продукции и используя новые эффективные технологии, материалы и конструкции.

В период затянувшегося в России трансформационного кризиса имел место резкий спад инвестиций. В 90-е годы объем реальных инвестиций, по мнению некоторых отечественных экономистов, уменьшился примерно вчетверо³¹. Еще в большей степени сократился объем инвестиций в основной капитал, особенно капиталовложения, связанные с закупкой машин и оборудования для производственного сектора. В результате процесс старения активной части основных производственных фондов приобрел интенсивный характер. Инвестиционные ресурсы сконцентрированы в основном в экспортных секторах и некоторых отраслях относительно высокой прибыльности (связь, торговля, транспорт).

Инвестиционный процесс в регионах Северо-Западного округа, в том числе Вологодской области, характеризовался этими же чертами. Оживление с 2000 года промышленного производства и

³¹ Григорьев Л. Инвестиционный процесс: накопленные проблемы и интересы // Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С. 44.

последующее увеличение его темпов, общий рост валового регионального продукта предопределили повышение объемов инвестиций (табл. 2.11).

Таблица 2.11. **Инвестиции в основной капитал в субъектах Северо-Западного округа РФ**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 к 2000, в %
<i>Всего, млрд. руб.</i>									
г. Санкт-Петербург	35,8	53,1	76,0	111,6	117,7	156,8	193,6	296,6	828,4
Ленинградская область	19,2	32,2	28,2	49,7	68,5	82,8	122,5	128,2	667,7
Архангельская область	10,4	15,1	23,8	28,6	32,6	47,7	83,8	121,7	117,0
Вологодская область	8,5	10,3	13,9	18,2	43,1	60,6	60,8	74,7	878,8
Республика Коми	17,0	21,6	22,0	25,4	34,4	50,4	74,3	62,3	366,4
Калининградская обл.	4,5	5,7	7,7	13,6	19,7	29,9	33,1	42,3	940,0
Мурманская область	7,1	10,6	9,9	13,1	14,8	20,0	24,5	25,9	364,0
Новгородская область	4,7	7,9	5,0	8,9	8,7	13,9	18,8	23,2	493,6
Республика Карелия	6,3	8,3	9,1	9,9	13,7	15,2	17,1	18,5	293,6
Псковская область	2,4	2,7	3,1	5,6	5,9	5,5	7,4	11,8	491,6
СЗФО	116,7	168,1	199,1	285,2	359,6	483,3	620,9	805,6	690,3
<i>На душу населения, тыс. руб.</i>									
Архангельская область	7,6	11,1	17,8	21,7	25,0	36,9	65,5	95,4	1255,2
Ленинградская область	11,4	19,2	16,9	29,9	41,4	50,4	74,8	78,4	687,7
г. Санкт-Петербург	7,6	11,3	16,3	24,1	25,6	34,2	38,9	64,9	853,9
Республика Коми	16,3	21,0	21,7	25,2	34,6	51,1	76,2	64,2	393,8
Вологодская область	6,6	8,0	10,9	14,5	34,6	49,0	49,5	61,0	924,2
Калининградская обл.	4,7	6,0	8,1	14,4	20,8	31,8	35,3	45,1	959,5
Новгородская область	6,7	11,3	7,2	13,1	13,0	21,0	28,6	35,5	529,8
Мурманская область	7,7	11,7	11,2	14,9	16,9	23,1	28,5	30,4	394,8
Республика Карелия	8,7	11,5	12,8	14,0	19,5	21,8	24,8	26,8	308,0
Псковская область	3,1	3,6	4,1	7,5	8,0	7,6	10,4	16,7	538,7
СЗФО	8,2	11,9	14,2	20,5	26,1	35,3	45,7	59,6	726,8
Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.									

Важно отметить, что последние годы прирост инвестиций в основной капитал в большинстве регионов СЗФО идет более высокими темпами, чем прирост валового регионального продукта. Наиболее быстро в исследуемый период росли объемы инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в Архангельской (в 12,5 раза), Вологодской (9,2 раза), Калининградской (9,5 раза) областях, г. Санкт-Петербурге (8,5 раза).

Значительное преобладание доли иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций прослеживалось в г. Санкт-Петербурге

(101,7%), который, безусловно, занимал лидирующие позиции на протяжении 2006 – 2007 гг. (табл. 2.12). Рост доли иностранных вложений наблюдался также в большинстве регионов СЗФО, за исключением Республики Карелия, Новгородской, Мурманской и Вологодской областей, где произошло снижение доли иностранных инвестиций по сравнению с уровнем 2006 г. на 21,8; 6,3; 4,7 и 0,7% соответственно. Следует отметить, что ведущая роль в развитии инвестиционных процессов в реальном секторе экономики принадлежит наращиванию внутренних ресурсов инвестиций.

Таблица 2.12. Доля инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, в общем объеме инвестиций, в %

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
г. Санкт-Петербург	91,0	64,6	36,6	18,0	24,3	25,7	77,4	101,7
Новгородская обл.	29,4	18,5	38,8	72,1	48,1	56,7	39,5	33,2
Республика Карелия	9,7	14,6	7,0	10,5	8,5	13,8	43,9	22,1
Архангельская обл.	10,4	9,7	36,1	24,9	23,6	38,3	20,4	21,3
Ленинградская обл.	44,7	29,6	16,6	14,6	6,8	12,0	11,5	20,7
Калининградская обл.	11,7	12,5	19,4	12,4	9,0	7,1	6,3	18,4
Республика Коми	8,8	10,3	15,2	10,7	6,1	9,0	11,3	16,3
Псковская обл.	1,2	5,4	3,9	3,3	5,6	4,7	5,4	7,0
Мурманская обл.	17,2	3,4	6,3	4,9	2,9	4,1	10,9	6,2
Вологодская обл.	6,5	8,3	7,1	47,7	74,5	20,2	6,9	6,2

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Однако преувеличивать значимость высоких в последние годы темпов роста инвестиций не приходится: они внушительны лишь в сравнении с уровнем их форсированного спада в первое десятилетие рыночных реформ. Реальный же объем инвестиций пока еще далек от предкризисных значений. Вследствие низкой доходности многие производства не имеют достаточных объемов собственных финансовых ресурсов для интенсификации инвестиционного процесса. Низкие рентабельность большинства предприятий и качественное состояние их активов сдерживают процесс развития долгосрочного банковского кредитования, как и высокие ставки на долгосрочные кредиты. Все уровни бюджетной системы не оказывают существенного влияния на ускорение инвестиционных процессов.

Об этом свидетельствует сложившаяся в последние годы структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (табл. 2.13).

Таблица 2.13. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Вологодской области (в % к итогу)*

Источники	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:								
Собственные средства	49,9	58,1	69,8	68,3	47,7	39,8	38,9	34,2
из них:								
– прибыль	29,5	36,8	36,9	36,6	30,3	28,2	25,0	16,0
– амортизация	20,3	18,6	31,0	30,2	16,7	11,2	13,6	17,8
Привлеченные средства	50,1	41,9	30,2	31,7	52,3	60,2	61,1	65,8
из них:								
– кредиты банков	3,8	9,3	7,2	10,0	10,5	7,5	3,6	11,5
– заемные средства других организаций	3,8	1,6	0,4	1,1	0,6	0,7	0,9	1,2
Бюджетные средства	20,6	15,0	10,0	8,3	5,6	6,3	5,0	6,2
из них:								
– федерального бюджета	6,6	6,7	5,2	4,3	3,3	2,7	1,3	1,8
– бюджетов субъектов РФ	10,0	5,6	3,7	2,7	1,4	1,1	1,7	3,1
Средства внебюджетных фондов	0,6	0,1	0,3	0,6	0,2	0,03	0,1	0,1
Прочие	21,3	15,9	12,3	11,7	35,4	45,7	51,5	46,8

* Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 363 с.

Таблица 2.14. Оценка объема средств, направляемых на развитие предприятий Вологодской области, из всех источников финансирования (в % от числа ответивших)

Уровень инвестиций	Оцениваемые годы								
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Достаточный для расширенного воспроизводства	13	5	8	8	6	11	11	16,4	27,3
Достаточный для воспроизводства	28	15	18	19	29	31	19	27,3	25,5
Недостаточный для воспроизводства	40	57	59	56	48	40	46	34,5	25,5
Абсолютно недостаточный	13	18	10	11	13	13	20	9,1	9,1

Основываясь на результатах опросов, систематически проводимых ИСЭРТ РАН среди руководителей предприятий Вологодской области, можно отметить сокращение в 2007 г. по сравнению с 2006 г. на 11,5 п.п. числа респондентов, указывающих на недостаточный и абсолютно недостаточный для воспроизводства уровень средств, хотя число это по-прежнему велико (табл. 2.14).

Актуальную проблему высвечивает анализ структуры инвестиций по отраслям и видам экономической деятельности. Как видно из данных *таблицы 2.15*, имеют место неустойчивость уровня капитальных вложений в промышленное производство, непрерывное сокращение удельного веса вложений в сельское хозяйство, жилищно-коммунальную структуру, низкая доля капиталовложений в сфере здравоохранения и образования.

Таблица 2.15. Структура инвестиций в основной капитал по отраслям и видам экономической деятельности в Вологодской области, в %

Отрасль, вид деятельности	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Промышленность	40,3	50,5	50,4	50,2	45,6	39,7	28,8	31,6
Сельское хозяйство	5,9	6,3	7,7	7,2	3,1	2	3,3	4,5
Строительство	1,5	2,8	0,6	0,9	0,6	0,6	0,9	1,3
Транспорт, связь	30,4	22,4	23,2	22	39,3	47,2	53	49,9
Торговля и общественное питание	1,6	1,3	2,1	2	0,9	0,8	1,1	2,2
Жилищное, коммунальное хозяйство (по отраслям)	9,9	8	5,8	8,1	3,7	2,2	1,5	1,1
Здравоохранение, физ. культура, соц. обеспечение	3,3	4,1	1,3	1,2	0,6	0,7	0,8	1,1
Образование	2,1	0,8	0,5	0,4	0,4	0,3	0,4	0,9

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии газа и воды: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Таким образом, в настоящее время инвестиционный процесс в Вологодской области (как и в целом в России) формируется под влиянием объективных условий: спроса, конъюнктуры активов и состояния рентабельности бизнеса. Лидирует металлургическое производство, на которое приходится более четверти всех инвестиций.

По-прежнему вкладывают меньше, чем необходимо, предприятия машиностроения. Их доля составляет только 0,5% общих инвестиций в основной капитал и 1,5% вложений в обрабатывающие производства региона. Машиностроители, наиболее пострадавшие в ходе кризиса, не могут выбраться из инвестиционной «ямы» из-за недостаточного спроса на свою продукцию, потери рынков и кадров, а также нерешенных финансовых проблем.

Исследуя межбюджетные взаимоотношения субъектов СЗФО с Российской Федерацией, важно проанализировать такой показатель, как доля собственных доходов в доходной части консолидированных бюджетов, который отражает зависимость субъектов от федерального центра. Для Северо-Западного федерального

округа характерна значительная дифференциация его субъектов по уровню обеспеченности собственными доходами. В этом отношении наиболее благополучными регионами являются Республика Коми, Вологодская, Ленинградская области и г. Санкт-Петербург, в бюджетах которых собственные доходы составляют 85 – 91%. Наименее обеспечена собственными доходами Псковская область – в среднем 64% в 2004 – 2007 гг. (табл. 2.16).

Таблица 2.16. Удельный вес собственных доходов в консолидированных территориальных бюджетах субъектов СЗФО в 2000 – 2007 гг., в %

2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.	
Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь
<i>Республика Карелия</i>															
63,3	18,2	78,9	16,2	69,7	21,2	72,3	16,2	87,7	16,7	76,9	17,8	68,6	24,4	66,0	25,9
<i>Республика Коми</i>															
83,6	6,9	87,9	12,8	91,4	5,3	93,6	6,9	93,9	8,6	94,3	5,6	88,6	11,4	87,5	12,5
<i>Архангельская область</i>															
77,9	12,6	72,6	17,1	69,8	19,6	73,7	15,8	69,5	22,4	80,9	20,8	72,7	27,0	69,1	30,9
<i>Вологодская область</i>															
85,1	4,8	87,7	3,6	91,4	4,6	93,1	4,8	86,0	5,3	84,4	5,2	84,3	8,2	90,0	10,2
<i>Калининградская область</i>															
71,5	25,5	76,4	26,7	75,2	23,4	79,5	20,5	74,2	23,8	76,0	24,0	72,5	26,8	65,3	30,6
<i>Ленинградская область</i>															
85,5	8,2	84,2	4,1	85,9	3,4	87,5	2,2	85,4	8,9	84,4	8,6	80,2	11,5	81,4	14,2
<i>Мурманская область</i>															
79,4	13,2	78,7	21,2	76,9	24,1	82,0	11,2	82,6	16,3	78,4	21,6	76,8	23,1	71,5	28,4
<i>Новгородская область</i>															
72,3	22,7	74,3	23,1	76,8	13,9	77,3	14,7	76,6	21,6	77,5	20,8	75,1	22,9	74,2	24,4
<i>Псковская область</i>															
58,5	36,5	60,4	33,9	61,2	28,6	61,5	29,5	60,9	35,9	67,6	32,4	66,6	33,4	63,5	36,5
<i>г. Санкт-Петербург</i>															
74,8	7,1	89,5	5,4	86,3	7,6	90,4	0	78,8	6,9	85,3	6,1	86,2	5,8	85,0	7,5
Источник: Состояние и перспективы развития сферы общественных финансов в регионах СЗФО: Отчет о НИР / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2009.															

Заметим, что в 2005 – 2007 гг. для большинства регионов СЗФО стало характерным постепенное сокращение собственных доходов и увеличение безвозмездных перечислений из федерального

бюджета. Так, в Республике Карелия доля собственных доходов в 2007 г. составила 66% против 88% в 2004 г.; в Мурманской области обеспеченность собственными доходами сократилась на 11 п.п. по сравнению с уровнем 2004 г.; в Калининградской – на 9 п.п. Поступления финансовой помощи из федерального центра в бюджет округа возросли более чем в три раза, а в бюджеты Мурманской, Ленинградской областей и г. Санкт-Петербурга – в 6 раз по сравнению с суммами перечислений в 2003 – 2004 гг. Такая ситуация во многом обусловлена увеличением межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в связи с реализацией приоритетных национальных проектов.

Вместе с тем следует отметить положительную тенденцию снижения уровня дотаций по отношению к собственным доходам в 2005 – 2007 гг. по сравнению с 2003 – 2004 гг., характерную для Республики Карелия, Калининградской, Мурманской и Новгородской областей.

Несмотря на рост денежных доходов в расчете на душу населения в 5,1 раза, по данному показателю Вологодская область занимала в 2007 г. лишь 7 место в СЗФО, что вносит негативный оттенок в ее социально-экономическое развитие. Стабильно лидирующие позиции в период с 2004 по 2007 г. занимают г. Санкт-Петербург, Республика Коми, Мурманская область, в которых величина денежных доходов на душу населения на 30 – 38% выше, чем в других субъектах округа (табл. 2.17).

Таблица 2.17. **Денежные доходы в расчете на душу населения, в среднем за месяц, руб.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение, раз
г. Санкт-Петербург	2556	3426	4514	6851	9176	12556	14148	16876	6,6
Республика Коми	3141	4862	6224	7477	9301	11276	13407	16216	5,1
Мурманская обл.	3550	4620	5893	7135	8366	10302	12580	15221	4,2
Архангельская обл.	2139	3041	3956	4834	6119	7801	9539	11574	5,4
Калининградская обл.	1843	2340	2716	3807	4692	6396	8888	11399	6,1
Ленинградская обл.	1355	1869	2418	3052	4455	5727	8288	10553	7,7
Вологодская обл.	2023	2719	3481	4412	5246	6302	8673	10499	5,1
Республика Карелия	2313	2931	4061	4937	5809	7029	8803	10095	4,3
Новгородская обл.	1807	2408	3009	3715	4363	5479	7207	8613	4,7
Псковская обл.	1375	1848	2735	3556	4294	4889	6382	7863	5,7

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Доля населения с доходами меньше величины прожиточного минимума в Вологодской области достаточно высока (см. рис. 2.6, 2.7 на цв. вклейке). Более 15% ее жителей имели в 2007 году доходы, которых не хватало на покупку минимального набора товаров. Хотя следует отметить, что благосостояние населения ежегодно повышается (доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась с 25,5% в 2000 г. до 15,5% в 2007 г.).

Величина прожиточного минимума в Вологодской области – одна из самых низких в СЗФО (7 место). Однако рост этого показателя был значительно выше, чем в других регионах округа (табл. 2.18).

Соотношение среднедушевых доходов и величины прожиточного минимума в Вологодской области является достаточно высоким, выше оно только в Архангельской, Новгородской, Псковской областях и Республике Карелия (см. рис. 2.8, 2.9 на цв. вклейке).

Таблица 2.18. Величина прожиточного минимума, руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение, раз
Мурманская обл.	1870	2170	2472	3377	3798	4820	5333	5930	3,1
Республика Коми	1486	1915	2074	2823	3229	3750	4525	5167	3,4
Архангельская обл.	1310	1652	1822	2505	2866	3574	4060	4907	3,7
Республика Карелия	1203	1367	1665	2425	2784	3216	3699	4625	3,8
г. Санкт-Петербург	1444	2124	2370	2600	2919	3167	3544	4158	2,8
Калининградская обл.	1247	1774	1989	2346	2703	3221	3696	4097	3,2
Вологодская обл.	997	1244	1422	2026	2354	3011	3450	4073	4,0
Новгородская обл.	925	1262	1575	2053	2401	2825	3225	3964	4,2
Ленинградская обл.	1135	1541	1948	2185	2524	2829	3321	3835	3,3
Псковская обл.	1210	1291	1440	1820	2060	2471	2951	3559	2,9

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Среднедушевые денежные доходы в Вологодской области превосходят размер прожиточного минимума (в 2,16 раза в 2007 году), причем данная величина ежегодно увеличивается (в 2,03 раза в 2000 году).

Значительно отстает область от соседних регионов и по объему платных услуг для населения, несмотря на его рост в 8,3 раза в 2007 г. по сравнению с 2000 г. (табл. 2.19).

Особое влияние на формирование общеэкономических результатов оказывает внешнеторговая деятельность. Участие Вологодской области во внешней торговле расширяет ее потребитель-

ские возможности, способствует развитию технологического процесса. В 2007 г. область занимала 5 место по объему внешнеторгового оборота на душу населения среди регионов СЗФО, значительно уступая Ленинградской (9,07 тыс. долл.), Калининградской (9,02 тыс. долл.) областям и г. Санкт-Петербургу (8,27 тыс. долл.; табл. 2.20). Внешнеторговый оборот Вологодской области в 2007 г. увеличился по сравнению с 2000 г. в 2,2 раза и составил 2,8 тыс. долл. на душу населения.

Таблица 2.19. Объем платных услуг на душу населения, руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение, раз
г. Санкт-Петербург	6536	9004	12254	16480	21947	27529	33100	41594	6,3
Архангельская обл.	2806	3913	2653	7084	10393	13918	18409	32227	11,4
Мурманская обл.	4618	6857	9951	13810	18480	26409	32199	31580	6,8
Вологодская обл.	2932	4058	5627	6958	9199	12855	16682	24581	8,3
Республика Коми	3458	5525	7324	9985	13575	16662	20685	24379	7,0
Калининградская обл.	3133	4450	6191	7754	9713	12777	16848	19685	6,2
Республика Карелия	3055	4050	5524	7909	10173	12894	15687	13233	4,3
Ленинградская обл.	1883	2767	4037	5119	6461	8992	11268	13167	6,9
Новгородская обл.	2823	3660	5059	7066	9533	12053	14751	11759	4,1
Псковская обл.	1936	2821	4137	5787	7836	9817	12680	10686	5,5

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Таблица 2.20. Внешнеторговый оборот на душу населения, тыс. долл. США

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г.,
Ленинградская область	1,52	1,75	1,90	2,60	4,13	5,62	7,03	9,07	6,0 р.
Калининградская обл.	8,49	1,43	2,07	2,70	3,64	4,95	6,84	9,02	106%
г. Санкт-Петербург	1,09	1,28	1,43	1,87	2,47	3,27	5,87	8,27	7,6 р.
Мурманская область	0,78	0,73	0,63	1,01	1,32	1,62	2,59	2,93	3,7 р.
Вологодская область	1,28	0,99	1,18	1,37	2,44	2,72	2,28	2,80	2,2 р.
Республика Карелия	2,75	0,95	0,91	1,16	1,41	1,69	2,04	2,26	82,0%
Новгородская область	0,47	0,59	0,73	0,96	1,08	1,60	1,65	1,91	4,0 р.
Архангельская область	0,64	0,57	0,60	0,66	0,75	0,91	1,54	1,37	2,1 р.
Республика Коми	1,21	1,08	1,21	1,45	0,83	0,93	1,04	1,35	1,1 р.
Псковская область	0,24	0,36	0,39	0,47	0,75	1,00	1,26	1,22	5,0 р.

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Вологодская область стабильно имеет положительное сальдо внешнеторгового баланса, что обеспечивается за счет экспорта. По объему экспорта на душу населения в 2007 г. она занимала 4 место в Северо-Западном федеральном округе (табл. 2.21).

Таблица 2.21. Экспорт товаров в фактически действовавших ценах на душу населения, долл. США

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., раз
Ленинградская область	1249	1264	1316	1759	2873	3679	4169	5068	4,0
г. Санкт-Петербург	540	415	370	613	895	1074	2771	3897	7,2
Мурманская область	642	595	530	806	1187	1382	2425	2493	3,8
Вологодская область	1177	878	1028	1213	2164	2462	1965	2394	2,0
Республика Карелия	739	789	730	901	1146	1429	1740	1769	2,3
Новгородская область	383	426	528	628	789	1148	1267	1427	3,7
Республика Коми	1075	980	1122	1277	703	707	860	1113	1,0
Архангельская область	562	481	492	572	651	803	1235	1107	1,9
Калининградская область	461	405	413	495	633	914	1332	638	1,4
Псковская область	138	149	162	196	369	555	644	375	2,7

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Сырьевая направленность экспорта обусловлена недостаточной конкурентоспособностью товаров, выпускаемых в регионе, на мировом рынке. Это приводит к упущению возможных доходов, тогда как предприятия региона могут выпускать высокотехнологичную продукцию с высокой степенью добавленной стоимости и реализовывать ее за рубежом.

В структуре экспорта в 2007 году произошли изменения, которые обусловлены прежде всего снижением вывоза продукции черной и цветной металлургии (64% общего объема экспорта в 2007 году против 67,5% в 2006 г.) и ростом вывоза продукции химической промышленности (23,9% общего объема экспорта в 2007 году против 19,8% в 2006 г.; табл. 2.22).

Таблица 2.22. Структура экспорта товаров Вологодской области (в % от экспортных поставок)

Статьи	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Черные и цветные металлы	74,3	66,7	69,9	67,1	75,1	75,3	67,5	64,0
Химическая продукция	16,6	20,9	17,9	17,8	14,7	15,0	19,8	23,9
Древесина и изделия из нее	6,7	8,7	9,2	10,1	7,1	7,0	8,9	8,7
Топливо-энергетическая продукция	0,5	0,9	0,8	1,3	0,9	1,0	1,2	1,2
Машиностроительная продукция	0,6	1,3	0,7	0,6	0,5	0,4	0,6	0,7
Продовольственные товары и сырье для их производства	0,1	0,2	0,2	0,3	0,2	0,1	0,4	0,2
Прочие товары	1,2	1,3	1,3	2,8	1,5	1,2	1,6	1,3

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии газа и воды: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Товарная структура областного экспорта определяется продукцией промышленных гигантов, таких предприятий металлургического, химического производства, производства машин и оборудования, как ЧерМК ОАО «Северсталь», Череповецкий завод ОАО «Северсталь-метиз», ОАО «Аммофос», ОАО «Череповецкий «Азот», ЗАО «Вологодский подшипниковый завод».

Экспортные операции Вологодской области ориентированы на внешний рынок дальнего зарубежья. В 2007 году черные металлы экспортировались в 76 стран, самые крупные поставки произведены в Республику Беларусь (8,9% общего объема экспорта), Бразилию (6,6%), Германию (6,3%), Пакистан (5,5%), Эстонию (5,4%), Украину (4,8%), Иран (4,6%), Польшу и Турцию (по 4,5%). Стоимость экспортных поставок черных металлов в эти страны составила 53% общего объема экспорта черных металлов.

Значительное место в экспорте продукции химической промышленности за 2007 год занимают поставки минеральных удобрений – 96% стоимости экспорта продукции химической промышленности. Удобрения экспортировались в 26 стран. Самые крупные поставки произведены в Бразилию, Пакистан и Аргентину – 66% стоимости поставок удобрений.

Древесина вывозилась из Вологодской области в 55 стран. Самыми крупными покупателями леса остаются Финляндия, Эстония, Швеция и Германия. Стоимость экспортных поставок древесины в эти страны составила 53% экспорта лесной продукции области за 2007 год.

В структуре импорта ведущее место занимает машиностроительная продукция – 49,9%, черные и цветные металлы – 16,7%, техническая документация – 13,3%, продукция нефтехимического комплекса (огнеупорные массы, смазочные материалы и т. д.) – 7,4%.

Наиболее крупными торговыми партнерами Вологодской области являются Германия (14,2% всего товарооборота), Бразилия (8,7%), Украина (6,1%), Латвия (5,3%), Индия (4,9%), Аргентина (4,2%), Пакистан (3,2%), Италия (3,2%), Корея (3,1%).

Вологодская область является привлекательной с точки зрения взаимовыгодных товарообменных процессов, что способствует поддержанию ее конкурентных позиций в настоящее время. Но в дальнейшем, с учетом диверсификации экономики региона, позиции могут значительно измениться, и это отразится на конкурентоспособности экономики.

Таким образом, региональные органы власти и управления призваны решать задачи комплексного развития территорий путем проведения более обоснованной экономической политики, повышения конкурентоспособности региональной экономики, используя преимущества и резервы, связанные с диверсификацией экономики, формированием мощного научно-технического комплекса, использованием экономики знаний. Конкурентоспособность региона достигается прежде всего за счет востребованности его продукции на российском и международном рынках, наличия экономического потенциала, туристской привлекательности, благоприятного инвестиционного климата.

Особо следует отметить, что для учета тенденций развития регионов-конкурентов, для обоснованного подхода к корректировке социально-экономической политики, для эффективного позиционирования, продвижения, маркетинга, а также определения наиболее адекватных рыночным условиям путей повышения конкурентоспособности необходимо проведение оценки конкурентоспособности региональной экономики.

2.2. Оценка конкурентоспособности Вологодской области

Оценим конкурентоспособность Вологодской области и регионов СЗФО с помощью сводного индекса конкурентоспособности региона, рассчитанного на основе индекса текущей и индекса стратегической конкурентоспособности. Методика определения индекса конкурентоспособности региона заключается в определении рейтинга регионов и в агрегировании ряда частных показателей в общий, характеризующий относительные позиции региона по данному показателю³².

Выбор показателей для расчета сводного индекса уровня конкурентоспособности обоснован Н.И. Лариной и А.И. Макаевым.

Первая группа факторов характеризует состояние экономики субъектов СЗФО. На ее основе рассчитывается *индекс текущей конкурентоспособности региона*.

Вторая группа факторов – *индекс развитости инфраструктуры и коммуникационных систем* – раскрывает условия выхода хозяйствующих субъектов регионов на внешние рынки и возможность быстрого информационного обмена.

³² Ларина Н.И., Макаев А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // Эко. – 2006. – № 10. – С. 2-26.

Третья группа факторов – *индекс инновационности* – показывает способность региона к инновациям.

Четвертая группа формирует *индекс внешней деятельности*, характеризуя участие региона во внешней торговле и степень его привлекательности для иностранных инвесторов.

Эти индексы представляют сводный рейтинг региона по каждой группе факторов. Они рассчитываются на основе показателей, фактически достигнутых регионами, методом многомерного сравнительного анализа. При этом для каждого показателя определяется наилучшее значение (максимальное или, в некоторых случаях, минимальное, как, к примеру, удельный вес убыточных хозяйств), которое принимается за единицу. Далее показатели по каждому региону сопоставляются со значением наилучшего показателя. Полученные стандартизированные коэффициенты возводятся в квадрат, а из суммы их квадратов извлекается квадратный корень.

Индекс стратегической конкурентоспособности и сводный индекс конкурентоспособности региона – это среднеарифметическое значений входящих в их состав индексов.

Итак, индекс первой группы факторов, отражающий текущую конкурентоспособность региона, рассчитывается на основе следующих показателей:

- ВРП на душу населения, руб.;
- объем промышленной продукции на душу населения, руб.;
- продукция сельского хозяйства на душу населения, руб.;
- объем работ, выполненных по договорам строительного подряда, млн. руб.;
- инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.;
- оборот розничной торговли на душу населения, руб.;
- объем платных услуг на душу населения, руб.;
- удельный вес убыточных организаций, %;
- уровень общей безработицы к численности экономически активного населения, %;
- денежные доходы в расчете на душу населения, в среднем за месяц, руб.

Данные *таблицы 2.23* свидетельствуют о том, что за период с 2000 по 2007 г. индекс текущей конкурентоспособности большинства регионов СЗФО остается достаточно высоким. Лидирующие позиции занимают Республика Коми (2,557), Ленинградская (2,316), Вологодская (2,242) области. Значительный темп роста

индекса наблюдается в Калининградской (+0,340) и Архангельской (+0,308) областях, что говорит о высоком уровне экономического развития регионов. Снижению индекса в Вологодской области за период 2000 – 2007 гг. способствовали следующие факторы: оборот розничной торговли на душу населения, объем платных услуг на душу населения, денежные доходы в расчете на душу населения.

Таблица 2.23. **Индекс текущей конкурентоспособности регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение 2000 – 2007 гг.
Республика Коми	2,457	2,783	2,751	2,591	2,531	2,726	2,750	2,557	+ 0,100
Ленинградская область	2,141	2,242	2,292	2,383	2,320	2,376	2,428	2,316	+0,175
Вологодская область	2,280	2,207	2,226	2,143	2,348	2,396	2,261	2,242	-0,038
Архангельская область	1,872	1,849	2,131	1,963	1,876	1,982	2,037	2,180	+0,308
Мурманская область	2,529	2,529	2,549	2,411	2,383	2,256	2,166	2,141	-0,388
Калининградская область	1,770	1,581	1,711	1,707	1,673	1,739	1,764	2,110	+0,340
Новгородская область	1,672	1,751	1,693	1,662	1,622	1,633	1,645	1,608	-0,064
Республика Карелия	1,847	1,825	1,958	1,778	1,625	1,684	1,488	1,568	-0,279
Псковская область	1,580	1,539	1,592	1,546	1,522	1,454	1,534	1,455	-0,125

Что касается остальных регионов, то здесь необходима более эффективная региональная политика, направленная на повышение уровня их текущей конкурентоспособности.

Таблица 2.24. **Индекс развитости инфраструктуры и коммуникационных систем регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение 2000 – 2007 гг.
Калининградская область	1,899	1,948	1,891	1,955	1,975	1,961	1,948	1,895	-0,004
Республика Карелия	1,652	1,623	1,608	1,740	1,824	1,829	1,806	1,809	+0,157
Республика Коми	1,464	1,410	1,450	1,584	1,614	1,671	1,707	1,751	+0,287
Ленинградская область	1,830	1,610	1,628	1,651	1,736	1,789	1,750	1,736	-0,094
Мурманская область	1,562	1,460	1,431	1,610	1,765	1,791	1,707	1,722	+0,160
Новгородская область	1,427	1,391	1,302	1,468	1,670	1,655	1,612	1,695	+0,268
Псковская область	1,494	1,469	1,377	1,493	1,624	1,641	1,580	1,590	+0,096
Архангельская область	1,379	1,427	1,498	1,578	1,656	1,636	1,485	1,452	+0,073
Вологодская область	1,187	1,163	1,108	1,288	1,396	1,412	1,401	1,444	+0,257

Индекс уровня развитости инфраструктуры и коммуникационных систем региона (табл. 2.24) рассчитан на основе следующих показателей:

- густота железнодорожных путей общего пользования, км путей на 10 тыс. км² территории;
- густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1 тыс. км² территории;
- наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1 тыс. чел. городского населения, шт.;
- наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1 тыс. чел. сельского населения, шт.;
- число зарегистрированных абонентских терминалов на 1 жителя, шт.;
- число зарегистрированных абонентских установок передачи данных и телематических служб на 1 жителя, шт.

Согласно полученным данным, в 2007 г. индекс развитости инфраструктуры и коммуникационных систем в Вологодской области имеет самое низкое значение – 1,444, что почти на треть меньше, чем в Калининградской области (1,895), занимающей по этому показателю лидирующее положение. К факторам, снижающим индекс, относятся густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (км путей на 1 тыс. км² территории), наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования (на 1 тыс. чел. сельского населения). Вместе с тем темпы роста индекса развитости инфраструктуры и коммуникационных систем в области за период с 2000 по 2007 г. были одними из самых высоких. Несмотря на некоторое его снижение по сравнению с уровнем 2000 г., Калининградская область (1,895), республики Карелия (1,809) и Коми (1,751) занимают весьма устойчивые позиции в округе. Целенаправленно развивают инфраструктуру и коммуникационные системы Новгородская (1,695), Псковская (1,590), Архангельская (1,452), Вологодская (1,444) области. Это способствует расширению внешних рынков, быстрому информационному обмену.

Индекс инновационного развития региона основан на таких показателях, как:

- число организаций, выполняющих исследования и разработки, на 1 тыс. жителей, ед.;
- доля персонала, занятого исследованиями и разработками, в общей численности населения, %;
- внутренние затраты на исследования и разработки на душу населения, руб.;

- затраты на технологические инновации на душу населения, руб.;
- объем инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %;
- удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %;
- численность студентов вузов на 10 тыс. населения;
- численность аспирантов на 10 тыс. населения;
- численность докторантов на 10 тыс. населения.

Рассчитанные индексы инновационности регионов СЗФО представлены в *таблице 2.25*.

Таблица 2.25. Индекс инновационности регионов Северо-Западного федерального округа

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение 2000 – 2007 гг.
Новгородская обл.	2,249	2,303	2,105	2,199	2,285	2,340	2,394	2,328	+0,079
Мурманская обл.	1,902	2,111	2,157	2,261	2,415	2,452	2,291	2,275	+0,373
Вологодская обл.	1,468	1,716	1,762	1,907	1,681	1,622	1,808	2,101	+0,633
Калининградская обл.	1,903	1,686	1,759	1,590	1,798	1,651	2,121	1,996	+0,093
Архангельская область	1,340	1,504	2,049	1,859	2,023	1,596	1,771	1,785	+0,445
Республика Коми	1,788	1,627	1,665	1,638	1,809	1,730	1,823	1,771	-0,017
Ленинградская обл.	1,490	1,575	1,588	1,593	1,344	1,496	1,747	1,756	+0,266
Республика Карелия	1,571	1,394	1,547	1,465	1,538	1,527	1,545	1,499	-0,072
Псковская область	1,192	1,029	1,083	1,072	1,468	1,159	1,247	1,392	+0,200

Судя по данным, полученным в результате расчетов, Вологодская область занимает по индексу инновационности одну из лидирующих позиций среди регионов СЗФО. Кроме того, за исследуемый период темп роста данного индекса в Вологодской области (+0,633) был одним из самых высоких. Росту индекса способствовали такие факторы, как число организаций, выполняющих исследования и разработки, на 1 тыс. жителей; затраты на технологические инновации на душу населения; объем инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции; удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, численность аспирантов и студентов вузов на 10 тыс. населения. В Новгородской (2,328) и Мурманской (2,275) областях заметна тенденция к усилению инновационной активности.

Внешнеэкономическая активность Вологодской области по сравнению с другими регионами СЗФО весьма высока. Об этом свидетельствует и индекс внешнеэкономической деятельности региона (*табл. 2.26*). Он рассчитан на основе таких показателей, как:

- иностранные инвестиции на душу населения долл.;
- внешнеторговый оборот на душу населения, долл.;
- сальдо внешнеторгового оборота на душу населения, долл.;
- число организаций с участием иностранного капитала, выпускающих продукцию и оказывающих услуги, на 10 тыс. населения;
- объем продукции (работ, услуг) организаций с иностранным капиталом на душу населения, руб.

Таблица 2.26. **Индекс внешнеэкономической деятельности регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение 2000 – 2007 гг.
Калининградская обл.	1,798	1,679	1,784	1,887	1,844	1,920	1,766	2,306	+0,508
Ленинградская обл.	1,665	1,465	1,377	1,416	1,439	1,681	1,793	1,866	+0,201
Вологодская обл.	0,883	0,888	1,378	1,531	1,829	1,610	1,211	1,222	+0,339
Архангельская обл.	1,485	1,321	1,171	0,849	0,528	1,130	1,096	1,094	-0,391
Республика Коми	1,091	1,401	1,361	1,312	0,542	0,795	0,910	0,851	-0,240
Новгородская обл.	0,988	1,030	0,866	1,242	0,639	1,076	0,999	0,759	-0,229
Мурманская обл.	0,456	0,530	0,731	0,847	0,772	0,773	0,829	0,708	+0,252
Республика Карелия	0,940	1,004	0,853	0,833	0,719	0,814	0,590	0,528	-0,412
Псковская обл.	0,446	0,478	0,602	0,580	0,541	0,640	0,495	0,462	+0,016

Индекс стратегической конкурентоспособности субъектов СЗФО представляет собой среднеарифметическое значений индексов развитости инфраструктуры и коммуникационных систем, инновационности и внешнеэкономической деятельности. Он отражает возможность развития ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность регионов на долгосрочную перспективу в условиях глобализации. Этот показатель, как следует из его динамики в 2000 – 2007 гг. по регионам СЗФО, был достаточно высоким в 2007 г. в Калининградской (2,056) и Ленинградской (1,788) областях (см. рис. 2.10 на цв. вклейке). Снижение индекса зафиксировано в Архангельской (1,427), Мурманской (1,483), Новгородской (1,546) областях и Республике Карелия (1,176).

Вологодская (1,589) и Псковская (1,148) области заметно повысили индекс, что вызвано прежде всего развитием внешнеэкономической деятельности, инфраструктуры и коммуникационных систем.

В таблице 2.27 представлены результаты расчетов индексов текущей (Тт), стратегической (Тст) и сводной (Тсв) конкурентоспособности регионов.

Таблица 2.27. Индексы конкурентоспособности регионов Северо-Западного Федерального округа за 2000 – 2007 гг.

2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.									
Тт	Тсв	Тт	Тст	Тсв	Тт	Тст	Тсв	Тт	Тст	Тсв	Тт	Тст	Тсв	Тт	Тст								
<i>Калининградская область</i>																							
1,770	1,794	1,782	1,581	1,704	1,643	1,711	1,742	1,727	1,707	1,778	1,742	1,673	1,835	1,754	1,739	1,821	1,780	1,764	1,918	1,841	2,110	2,056	2,083
<i>Ленинградская область</i>																							
2,141	1,651	1,896	2,242	1,611	1,926	2,292	1,585	1,939	2,383	1,615	1,999	2,320	1,537	1,928	2,376	1,667	2,021	2,428	1,763	2,095	2,316	1,788	2,052
<i>Республика Коми</i>																							
2,457	1,454	1,955	2,783	1,509	2,146	2,751	1,496	2,124	2,591	1,501	2,046	2,531	1,307	1,919	2,726	1,387	2,056	2,750	1,435	2,093	2,557	1,417	1,987
Вологодская область																							
2,280	1,153	1,716	2,207	1,247	1,727	2,226	1,420	1,823	2,143	1,554	1,848	2,348	1,597	1,973	2,396	1,532	1,964	2,261	1,439	1,850	2,242	1,666	1,954
<i>Мурманская область</i>																							
2,529	1,237	1,883	2,529	1,342	1,935	2,549	1,446	1,997	2,411	1,581	1,996	2,383	1,616	2,000	2,256	1,646	1,951	2,166	1,527	1,847	2,141	1,483	1,812
<i>Архангельская область</i>																							
1,872	1,427	1,650	1,849	1,445	1,647	2,131	1,603	1,867	1,963	1,406	1,685	1,876	1,311	1,593	1,982	1,374	1,678	2,037	1,404	1,720	2,180	1,427	1,804
<i>Новгородская область</i>																							
1,672	1,526	1,599	1,751	1,565	1,658	1,693	1,449	1,571	1,662	1,631	1,647	1,622	1,494	1,558	1,633	1,693	1,663	1,645	1,626	1,636	1,608	1,546	1,577
<i>Республика Карелия</i>																							
1,847	1,373	1,610	1,825	1,326	1,575	1,958	1,325	1,642	1,778	1,329	1,554	1,625	1,331	1,478	1,694	1,377	1,530	1,488	1,202	1,345	1,568	1,176	1,372
<i>Псковская область</i>																							
1,580	1,017	1,299	1,539	0,968	1,253	1,592	1,023	1,307	1,546	1,042	1,294	1,522	1,185	1,353	1,454	1,131	1,293	1,534	1,078	1,306	1,455	1,126	1,290

Ранжирование регионов Северо-Западного федерального округа по сводному индексу конкурентоспособности показано на *рисунке 2.11 (см. цв. вклейку)*.

На основании итогов 2007 г. можно выделить три группы регионов в составе Северо-Западного федерального округа по уровню сводного индекса конкурентоспособности.

Первую группу составляют Калининградская (2,083) и Ленинградская (2,052) области, имеющие высокий сводный индекс конкурентоспособности (более 2,0).

Во вторую группу вошли Новгородская (1,577), Архангельская (1,804), Мурманская (1,812), Вологодская (1,954) области и Республика Коми (1,987). Их индекс находится в интервале от 1,5 до 2,0.

Третью группу составляют Псковская область (1,290) и Республика Карелия (1,372) со сводным индексом конкурентоспособности менее 1,5.

Следует отметить, что за период с 2000 по 2007 г. Вологодская область повысила сводный индекс конкурентоспособности, однако среди регионов СЗФО она занимает лишь 4 место. Это обусловлено в основном положительной динамикой показателей текущей, а не стратегической конкурентоспособности. В ряде других регионов округа индекс также имеет незначительное повышение. В то время как в Республике Карелия, Мурманской, Новгородской, Псковской областях произошло его падение.

Таким образом, регионы могут значительно изменять свои конкурентные позиции, в связи с чем целесообразно отслеживать динамику индексов региональной конкурентоспособности. Для этих целей можно использовать матрицу-таблицу, разделенную на сектора, в которой по горизонтали отмечается индекс текущей конкурентоспособности, а по вертикали – индекс стратегической конкурентоспособности.

Сектор А – «Инновационное развитие» – высокие показатели как текущей, так и стратегической конкурентоспособности.

Сектор В – «Инерционное развитие» – высокий уровень индекса текущей конкурентоспособности при низком уровне индекса стратегической конкурентоспособности.

Сектор С – «Останавливающееся развитие». В этот сектор попадают регионы с низкими показателями текущей и стратегической конкурентоспособности.

И наконец, сектор Д – «Стимулируемое развитие». Для регионов этого сектора характерны высокий уровень стратегической конкурентоспособности и низкий уровень текущей конкурентоспособности.

На *рисунке 2.12 (см. цв. вклейку)* показана динамика индексов региональной конкурентоспособности за период с 2000 по 2007 г.

Итак, на основе оценки конкурентоспособности потенциал динамики конкурентных преимуществ регионов Северо-Западного федерального округа можно охарактеризовать следующим образом:

1. Укрепить свои позиции регионов «Инновационного развития» могут Калининградская, Новгородская, Ленинградская, Вологодская, Мурманская области, активизировав формирование кластеров высоких технологий. Заметим, что в период 2000 – 2007 гг. Вологодская и Мурманская области осуществили переход из сектора «Инерционное развитие» в сектор «Инновационное развитие» благодаря активной экономической политике властей этих регионов.

2. К сектору «Инерционное развитие» можно отнести Архангельскую область, республики Коми и Карелия.

3. В сектор «Стимулируемое развитие» не попал ни один регион. Однако ввиду того, что границы квадрантов весьма условны, Новгородская область может перейти в этот сектор.

4. В квадрант «Останавливающееся развитие» тоже не попал ни один регион, хотя Псковская область находится на грани попадания в этот сектор.

Одним из характерных процессов современности является повышение роли регионов в экономическом развитии национальных экономик и развитие межрегиональной конкуренции. Конкурентоспособность российских регионов становится базовым условием их устойчивого функционирования в условиях глобализации. Оценка конкурентоспособности Вологодской области показала, что она относится к развивающимся регионам с высокой эффективностью промышленного сектора экономики, инвестиционной привлекательностью и относительно высоким уровнем жизни населения. Прежде всего, это обусловлено ростом индекса текущей, а не стратегической конкурентоспособности. Главной причиной снижения уровня конкурентоспособности большинства регионов СЗФО остается замедленное наращивание показателей инвестиционной привлекательности, активности, эффективности

использования ресурсов. Обозначенные факторы негативно сказываются и на экономике Вологодской области, тем самым снижая общий уровень ее конкурентоспособности, вследствие чего смещаются и ее позиции среди регионов округа.

2.3. Организационно-экономические формы, методы и основные инструменты повышения конкурентоспособности региональной экономики

Вопросы повышения конкурентоспособности экономики регионов, комплексного решения проблемы влияния органов государственной власти на конкурентоспособность являются актуальными как для региональных, так и федеральных органов власти. На федеральном уровне вопросами, связанными с обеспечением конкурентоспособности экономики регионов страны, в определенной степени занимаются следующие структуры:

I. Министерство регионального развития РФ, в компетенцию которого входит³³:

- выработка государственной политики в сфере социально-экономического развития субъектов РФ;
- мониторинг социально-экономических процессов в субъектах РФ;
- нормативно-правовое регулирование;
- осуществление приграничного сотрудничества.

II. Министерство экономического развития РФ, в функции которого входит³⁴:

- формирование программ и планов социально-экономических реформ;
- анализ и прогнозирование социально-экономического развития, сводных финансовых балансов по Российской Федерации, субъектам и регионам страны, отраслям и секторам национальной экономики;
- мониторинг социально-экономических процессов в Российской Федерации;
- формирование единого экономического пространства;
- социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

³³ Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru/WorkItems/ListDocs.aspx?PageID=147>

³⁴ Министерство экономического развития и торговли РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/>

- разработка классификаторов технико-экономической и социальной информации, национальных счетов;
- функционирование систем экономической информации;
- государственное регулирование в экономике;
- государственная статистика;
- территориальное зонирование и земельные отношения;
- развитие конкуренции.

III. Министерство финансов РФ, за которым закреплены следующие функции³⁵:

- выработка единой государственной финансовой, кредитной, денежной политики;
- нормативно-правовое регулирование;
- разграничение бюджетных полномочий между субъектами РФ;
- налоговая политика;
- координация бюджетной и денежно-кредитной политики.

Однако влияние Минфина РФ на конкурентоспособность носит скорее опосредованный характер, т.е. осуществляется через регулирование финансовых взаимоотношений федерального бюджета с бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами и т. п.

Кроме того, можно сказать, что Минфин России в определенной мере «противодействует» работе региональных администраций в сфере повышения конкурентоспособности экономики регионов, стремясь в конечном счете выравнять в региональном разрезе условия бюджетной обеспеченности выполнения федеральных мандатов.

Например, для принятия решений о выделении средств Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации (ФФПР) конкретному региону субфедерального уровня проводится сопоставление рассчитываемого по специальной формуле индекса налогового потенциала субъекта Российской Федерации и индекса бюджетных расходов последнего, а также сравнение полученного результата с аналогичным показателем в среднем по консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации. При расчете этого индекса учитываются и такие специфические особенности региона, как структура его населения, социально-экономические, географические, климатические и другие

³⁵ Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.minfin.ru/ru/budget/regions/>

объективные факторы и условия, влияющие на стоимость предоставления одного и того же объема бюджетных услуг в расчете на одного жителя.

Однако сам алгоритм расчета величины средств, выделяемых региону из ФФПР, построен таким образом, что увеличение налогового потенциала региона автоматически означает сокращение величины средств, на получение которых он может претендовать. Если исходить из того, что повышение налогового потенциала субъекта Российской Федерации влечет за собой сокращение финансовой поддержки из средств ФФПР, на которую он может рассчитывать, то перед региональными администрациями возникает задача сопоставления двух финансовых величин. Первая из них – размер финансовых затрат на повышение индекса налогового потенциала региона и, по-видимому, конкурентоспособности экономики региона (во всяком случае, той ее составляющей, которая выражена в бюджетных терминах). Вторая величина – финансовая поддержка, получаемая регионом из ФФПР. Усилия региональных администраций по повышению конкурентоспособности экономики подведомственных регионов будут финансово целесообразны только в том случае, если первая величина окажется меньше второй.

Следовательно, федеральные органы государственной власти, реализуя закрепленные за ними функции, вместе с тем не решают проблемы повышения конкурентоспособности регионов с учетом их специфики. Это задача региональных органов власти.

Кроме правительственных структур, вопросы конкурентоспособности экономики находятся в ведении Совета по национальной конкурентоспособности, Национального института конкурентоспособности и других организаций. Результаты их исследований выступают основой для принятия соответствующих решений на федеральном, региональном уровнях и предпринимательскими структурами.

Бизнес-сообщество также предпринимает попытки решения вопроса повышения конкурентоспособности. Российский союз промышленников и предпринимателей готовит аналитические материалы, например «Национальный доклад о политике повышения конкурентоспособности экономики России»; ведется разработка программы повышения конкурентоспособности приоритетных отраслей. Интерес к проблеме конкурентоспособности в настоя-

щее время возник не случайно. Интеграционные процессы, происходившие в мировой экономике во второй половине 90-х годов XX века, наряду с либерализацией рынков способствовали усилению конкуренции между фирмами, странами и регионами, и необходимость повышения своей конкурентоспособности увидели многие государства, включая региональные объединения.

Таким образом, объективные экономические процессы, происходящие в мире и в стране, вызывают развитие процессов межрегиональной конкуренции, которые имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Конкурирующий регион представляет среду, способствующую (или не способствующую) росту конкурентоспособности предприятий.

Эффективная конкурентная среда межрегиональной конкуренции базируется на четком разграничении полномочий разных уровней власти и сфер деятельности органов власти каждого уровня.

Повышение конкурентоспособности региональной экономики – одна из приоритетных стратегических задач Вологодской области. Для регулирования этого процесса в регионе применяются различные методы воздействия государственных органов власти:

1. Законодательные методы. На государственных органах власти лежит ответственность за создание законов и правил, регулирующих экономическую деятельность, а также контроль за их исполнением. Создание законодательной базы – это установление правил поведения экономических агентов, юридических принципов экономического общения, которых обязаны придерживаться в своих действиях все экономические производители, потребители и само государство. На федеральном уровне приняты основные (базовые) законы, регулирующие конкуренцию, обеспечивающие гарантии для ее существования и развития. Это прежде всего Федеральный закон «О защите конкуренции» №135-ФЗ от 26.07.2006 г. и Федеральное антимонопольное законодательство (ФАС). Кроме того, необходимо отметить федеральные законы «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года №209-ФЗ, «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 года №132-ФЗ, «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 г. №116-ФЗ и др.

На региональном уровне тоже существует нормативно-правовая база, регулирующая процессы повышения конкурентоспособности. Например, законы области «О государственной поддержке малого предпринимательства на территории Вологодской области» (постановление Правительства Вологодской области № 396 от 12.07.2000), «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области» от 12.11.1997 г. № 211-ОЗ и др., а также постановление Правительства области от 13 сентября 2004 года № 861 «Основные мероприятия государственной поддержки и развития малого предпринимательства в Вологодской области на 2005 – 2008 годы».

2. Законодательные методы регулирования процессов конкурентоспособности экономики в Вологодской области направлены, в первую очередь, на формирование благоприятного предпринимательского климата, развитие таких отраслей, как туризм и АПК, а следовательно, на повышение конкурентоспособности региона.

3. Плановые методы. Плановые методы регулирования региональными органами власти процессов конкурентоспособности предполагают как разработку стратегии социально-экономического развития региона и различных региональных целевых программ и проектов, направленных на повышение конкурентоспособности, так и контроль над процессом их реализации.

Основные программные документы, реализуемые в Вологодской области, обобщены в *таблице 2.28*.

Таблица 2.28. Основные стратегии и программы, направленные на регулирование процесса повышения конкурентоспособности экономики Вологодской области

Общие	Основные положения Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года: утв. постановлением Правительства области от 16.04.2003 г. № 380
	Региональный проект «Система менеджмента качества. Руководство по качеству» от 20.09.2007 г. № 09-ДП/883
Отраслевые	Долгосрочная целевая программа развития внутреннего и въездного туризма на период до 2012 года
	Программа развития лесопромышленного комплекса до 2010 года
	Стратегия развития лесопромышленного комплекса до 2020 года
	Областная целевая программа «Развитие молочного животноводства Вологодской области на период 2006 – 2008 годов»

4. Экономические методы. Экономические методы регулирования представляют совокупность способов воздействия путем создания региональными органами власти экономических условий,

побуждающих хозяйствующие субъекты функционировать в региональной экономике, действовать в нужном направлении и добиваться повышения конкурентоспособности.

Экономические методы регулирования процесса повышения конкурентоспособности экономики в Вологодской области можно условно разделить на прямые и косвенные.

К прямым относятся:

- выпуск облигационных займов области, гарантированных целевых займов;
- частичная компенсация процентной ставки по кредитам, полученным в кредитных организациях области на инвестиционные цели;
- возмещение затрат на страхование;
- обеспечение государственным заказом и др.

Косвенные методы:

- предоставление налоговых льгот субъектам инвестиционной деятельности;
- предоставление на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств областного бюджета;
- предоставление субъектам инвестиционной деятельности объектов недвижимости, находящихся в собственности области, в аренду на льготных условиях;
- снижение (освобождение) от арендной платы за нежилые помещения, находящиеся в государственной собственности;
- финансирование подготовки и повышения квалификации кадров и др.

Это свидетельствует о том, что деятельность региональных органов власти направлена на создание благоприятного инвестиционного климата, поддержание развития малого предпринимательства, что однозначно способствует повышению конкурентоспособности экономики Вологодской области.

5. Организационные методы регулирования процесса повышения конкурентоспособности – это формирование отлаженного организационного обеспечения, включающего создание необходимых организационных структур, обеспечивающих действия по инициации, развитию и контролю за достижением поставленных целей политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона. Согласно данным, представленным в *таблице 2.29*,

деятельность, способствующую повышению конкурентоспособности, в Вологодской области осуществляет достаточно большое количество различных организаций, ассоциаций и союзов. При этом приоритетными направлениями данной деятельности являются поддержка предпринимательства и ведущих отраслей промышленности области, развитие туристской сферы региона, а также поддержка инновационной и инвестиционной деятельности.

Таблица 2.29. Организационные методы регулирования процесса повышения конкурентоспособности экономики Вологодской области

Направление	Организация
Поддержка инвестиционной деятельности	Департамент экономики Правительства области
	Экспертный совет по инвестиционной деятельности Вологодской области
	Центр венчурных инвестиций «Вологодчина», созданный в 2006 году на базе Института менеджмента и информационных технологий в г. Череповце
Поддержка инновационной деятельности	Инновационно-технологический центр ВоГТУ
	Центр венчурных инвестиций «Вологодчина», созданный в 2006 году на базе Института менеджмента и информационных технологий в г. Череповце
	Областная общественная организация ВОИР
Поддержка малого предпринимательства	Департамент экономики Правительства области
	Клуб деловых людей г. Вологды
	Вологодская торгово-промышленная палата
Поддержка промышленности	Департамент экономики Правительства области
	Ассоциация «Машиностроительные предприятия Вологодской области»
	Союз промышленников и предпринимателей Вологодской области
	Вологодская торгово-промышленная палата
Поддержка ЛПК	Союз лесопромышленников Вологодской области
	Департамент лесного комплекса Вологодской области
Поддержка туризма	Комитет по туризму Вологодской области
Поддержка АПК	Департамент сельского хозяйства Вологодской области
	Департамент продовольственных ресурсов Вологодской области
	Клуб маркетологов предприятий АПК

Вместе с тем необходимо заметить, что данные организации действуют только в рамках своей компетенции. Следовательно, на территории области отсутствует организация, которая могла бы объединить интересы и усилия всех участников процесса повышения конкурентоспособности экономики региона, согласовать их деятельность.

Важным аспектом повышения конкурентоспособности выступает реализация проектов.

В настоящее время в Вологодской области реализуются следующие проекты, которые способствуют росту конкурентоспособности экономики региона и повышению уровня жизни населения:

1. Региональный проект «Индустриальный парк «Шексна», который направлен:

- на диверсификацию экономики на основе создания современных высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, увеличение поступлений в бюджеты всех уровней;
- увеличение производства продукции стройиндустрии для обеспечения роста жилищного строительства;
- повышение конкурентоспособности формируемых в России автомобильных кластеров за счет создания ряда производств в индустриальном парке.

Основное промышленное ядро индустриального парка будет сегментировано по таким видам деятельности, как:

- высокоточная металлопереработка;
- производство продукции стройиндустрии;
- производство автомобильных компонентов;
- высокотехнологичная деревопереработка.

На территории индустриального парка официально зарегистрировано ЗАО «Северсталь-Трубопрофильный завод «Шексна» – предприятие по производству круглых, квадратных и прямоугольных труб диаметром сечения от 127 до 426 мм (объем производства – до 250 тыс. тонн в год; новое производство войдет в строй во второй половине 2009 года, на планируемые показатели работы выйдет во второй половине 2010 года), а также предприятие по производству легких стальных конструкций – ЗАО «Северсталь. Стальные решения». Кроме того, осуществляются предпроектные работы по реализации инвестиционных проектов строительства таких объектов, как завод по выпуску ориентированно-стружечной древесной плиты, целлюлозно-бумажный комбинат.

2. Целью реализации проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза» является увеличение туристического потока и позиционирование Вологодской области как региона с высоким туристским потенциалом.

Основные мероприятия по реализации программы:

- проектирование и строительство объектов туристской и транспортной инфраструктуры (резиденция Деда Мороза с сувенирной лавкой, мастерская, тронный зал, музей и почта Деда Мороза, гостиничный комплекс);

- мероприятия по улучшению сервиса на транспорте (расширение сферы транспортных услуг, экскурсионное обслуживание);
- организационные мероприятия (осуществляет ОАО «Дед Мороз», основная деятельность – проведение выставок-ярмарок народных промыслов, издание рекламно-информационной продукции);
- мероприятия в области образования, культуры и молодежной политики (организация работы тематических кружков, уроков, мастер-классов и творческих мастерских по истории, литературе, краеведению, традиционным народным ремеслам с использованием образа Деда Мороза);
- подготовка и обучение кадров (программа образовательного аспекта «Академия Деда Мороза», задача которой – подготовка высокопрофессиональных кадров для работы с детьми: психологов, педагогов, социальных педагогов, работников культуры; обучение по специальности «Туризм» ведется в Великоустюгском педагогическом колледже и Вологодском техническом университете);
- мероприятия в области физической культуры и спорта (детские олимпиады, спартакиады в комплексе с зимними и летними видами спорта);
- социальные мероприятия (практика обработки детских писем, организация детских лагерей, концертно-игровые программы);
- природоохранные мероприятия (создание заповедника).

3. Реализация «Системы менеджмента качества на предприятиях Вологодской области» ставит целью улучшение и совершенствование систем менеджмента, внедрение современных и эффективных информационных систем, систем контроля качества продукции (услуги) на всех этапах жизненного цикла продукции, а также проведение сертификации для подтверждения соответствия системы менеджмента международным стандартам.

Система менеджмента качества внедрена на таких предприятиях Вологодчины, как ОАО «Северсталь», «Северсталь-метиз», ОАО «Аммофос», ОАО «Череповецкий «Азот», ЗАО «ВПЗ», ООО «Чагодощенский стеклозавод и К», ЗАО «Череповецкий ФМК», ООО «Шекснинский КДП», ОАО «Сокольский ДОК», ООО «Монзенский ДОК».

В настоящее время систему менеджмента качества, сертифицированную на соответствие международным стандартам качества, имеют 48 предприятий области: 12 – лесного комплекса, 10 – пищевых,

10 – машиностроительных, 7 – металлургических, 2 – химических, 2 – стекольных, 2 – по производству транспортных средств и оборудования.

В целом в регионе осознана необходимость работать в этом направлении всему обществу – органам власти, руководителям организаций и предпринимателям, научным учреждениям – для повышения конкурентоспособности региональной экономики.

4. Проект «Бизнес-инкубатор», реализуемый при поддержке Минэкономразвития Российской Федерации.

Задачи проекта:

- улучшение стартовых условий для создания бизнеса путем предоставления предпринимателям офисных площадей, оборудованных мебелью и компьютерной техникой, на льготных фиксированных условиях в течение 36 месяцев, ограждения малых предприятий от негативного влияния внешней среды и предоставление возможности сосредоточить бизнес на производственно-хозяйственной деятельности;

- реализация принципа «одного окна», т. е. организация оказания в едином комплексе всех консалтинговых услуг: юридических, аудиторских, бухгалтерских и маркетинговых; помощь в регистрации малого предприятия, в техническом обеспечении проекта;

- менеджмент инновационных предприятий в области коммерциализации технологий и обеспечения лучших условий ведения хозяйственной деятельности;

- управление реализацией инновационных проектов на всех стадиях жизненного цикла и эффективного функционирования;

- обеспечение прямых коммуникаций между малым бизнесом и органами государственной и муниципальной власти – организация взаимодействия объединений предпринимателей с представителями муниципальной и региональной законодательной и исполнительной власти для выработки наиболее эффективных методов решения актуальных проблем малого и среднего бизнеса, для согласования и представительства интересов предпринимателей и их объединений.

В настоящее время прошли специальный отбор и начали свою деятельность в Бизнес-инкубаторе г. Вологды такие предприятия, как ООО «Новомед-техпром», ООО «Экология и ресурсы», ООО «Национальный проект «Доступное жилье», АНО «Ресурсный центр «Женщина и бизнес», консультативно-бухгалтерская служба «Налоговый аудит» и индивидуальные предприниматели.

5. Целенаправленное развитие лесного сектора.

В целях реализации программного подхода к развитию лесного комплекса региона разработаны и последовательно реализуются основополагающие программные и стратегические документы:

- Программа развития лесопромышленного комплекса до 2010 года;
- Стратегия развития лесопромышленного комплекса до 2020 года, в рамках которой разработаны концептуальные основы создания и структурирования лесного кластера области;
- приоритетный региональный проект «Развитие лесного сектора».

Цель проекта – увеличение объема выпуска продукции глубокой переработки, рост инвестиционной активности и реализация высокоэффективных инвестиционных проектов по установке нового и модернизации существующего оборудования.

Программный подход содействует опережающему развитию всех отраслей лесного комплекса. Росту их конкурентоспособности, безусловно, будет способствовать реализация рассмотренных проектов.

На повышение конкурентоспособности региональной экономики направлены выставочно-ярмарочная деятельность и проведение в регионе конкурсов (табл. 2.30).

Вместе с тем следует подчеркнуть, что проведенное исследование позволяет определить спектр инструментов, которые способствуют повышению конкурентоспособности экономики Вологодской области, важнейшими из которых являются: стратегически ориентированное региональное управление, территориальный маркетинг, переход экономики на инновационный путь развития, развитие региональных кластеров.

Стратегически ориентированное региональное управление включает в себя определение стратегического видения будущего региона, разработку концепции стратегии (стратегического плана) его развития на 10 – 15 лет, реализацию стратегии, оценку и постоянный мониторинг программ, проектов и мероприятий стратегического характера.

Стратегический подход в мировой практике регионального и муниципального управления является уже признанным стержневым элементом в системе методов, обеспечивающих регулирование развития регионов и городов и позволяющих создавать условия для перспективного развития в сочетании с принятием текущих

решений с учетом стратегических целей. В условиях социально-экономических преобразований, предполагающих адаптацию структуры российских регионов и городов к требованиям рыночной экономики и межрегиональной конкуренции, стратегическое управление служит наиболее адекватным инструментом, способным объединить усилия администрации и общества в целом для поддержания конкурентоспособности региона и городов, входящих в его состав.

Таблица 2.30. **Выставочно-ярмарочная деятельность и проведение конкурсов в Вологодской области**

Проводимые мероприятия	Организация	Цели
Выставка-ярмарка «Российский лен»	Департамент сельского хозяйства Вологодской области	Содействие развитию льняного комплекса в Вологодской области
Выставка-ярмарка «Российский лес»	Союз лесопромышленников Вологодской области Департамент лесного комплекса области	Поддержка лесопромышленного комплекса Вологодской области
Выставка «Ворота Севера»	Комитет по туризму Вологодской области	Развитие внутреннего и въездного туризма Вологодской области
Милютинская ярмарка	Управление городской экономики и торговли г. Череповца	Выявление лучшего предприятия в сфере торговли и услуг Вологодской области
Областные конкурсы профессионального мастерства среди рабочих основных профессий различных отраслей экономики области	Ассоциация «Машиностроительные предприятия Вологодской области», Вологодская ТПП, Областная общественная организация ВОИР	Повышение престижности основных профессий соответствующей отрасли, рост профессионального мастерства работников
Конкурс профессионального мастерства «Маркетинг»	Клуб маркетологов предприятий АПК Департамент продовольственных ресурсов Вологодской области	Рост профессионального мастерства специалистов данной отрасли
Конкурс «Участник молодежного научно-инновационного конкурса»	Инновационно-технологический центр ВоГТУ	Поиск и поддержка инновационного предпринимательства среди студентов
Конкурс имени Х.С. Леденцова	Клуб деловых людей г. Вологды	Поиск и поддержка предпринимательских идей
Конкурс «Лучший инновационный проект»	Центр венчурных инвестиций «Вологодчина», созданный в 2006 году на базе Института менеджмента и информационных технологий в г. Череповце	Отбор и подготовка инвестиционных заявок на финансирование разработок и инновационных проектов для частных инвесторов, помощь в подготовке бизнес-планов, подборе инвесторов, осуществление электронных торгов инновационными проектами

Среди важнейших характеристик стратегического управления и планирования регионального развития необходимо отметить следующее:

- наиболее существенное значение имеет демократический процесс создания стратегии с вовлечением в него всех заинтересованных целевых групп, когда разработка и реализация стратегического плана постоянно идет в форме диалогов, обсуждений, общественных согласований, в которых участвуют население, предприятия, представители бизнеса и общественности и т. д., поэтому стратегия представляет собой документ, объединяющий региональное сообщество в интересах достижения общих целей;

- при разработке стратегического плана преобладают эвристический и практический подходы с использованием элементов научных исследований, анализа и обобщения, ведущую роль играют эксперты и практики регионального управления, но для масштаба региона необходимым является и привлечение ученых в качестве постоянных консультантов для сопровождения процесса разработки и реализации стратегии;

- стратегический план – это общественный документ, публикуемый в СМИ в общедоступной форме, иллюстрируемый схемами и диаграммами; он становится общим достоянием жителей и бизнес-сообщества региона;

- стратегия охватывает лишь основные важнейшие стратегические цели и направления развития региона; в этом документе намечается линия, выводящая регион из опасной зоны или кризиса в фазу устойчивого развития, а для успешно развивающихся регионов в стратегии обеспечиваются возможности сохранения и повышения конкурентоспособности, роста качества жизни, общего процветания;

- программы и мероприятия стратегии обеспечивают достижение выбранных генеральных целей, имеющих решающее значение для формирования желаемого образа региона;

- период, охватываемый стратегией, может быть различным: от 3 – 5 до 10 – 15 лет в зависимости от позиции разработчиков; при этом включение в план нескольких ярких и, по возможности, быстро достижимых задач должно сочетаться с реализацией долгосрочных целевых программ.

В современных условиях значение территориального стратегического планирования постоянно возрастает. Не является исключением и Вологодская область, в которой ведется разработка проекта

Концепции промышленной политики до 2020 г., а также реализуется Стратегия социально-экономического развития до 2010 г.

Председатель Правительства РФ В.В. Путин распоряжением от 17 ноября 2008 г. №1662-р утвердил Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. В ней в качестве приоритетного рассматривается вопрос повышения национальной конкурентоспособности.

Это основополагающий для разработки региональных стратегий развития, планов и показателей деятельности документ, что подчеркивается в п. 3 указанного распоряжения.

В последние годы все более усиливается необходимость **перевода экономики на инновационный путь развития**, при этом доминирующую роль играет наукоемкое производство, способность к постоянному обновлению продукции и технологий. Основные направления инновационной политики, приоритеты и этапы ее реализации определяются потребностями экономики региона и наличием инвестиционных ресурсов.

Общий подход к процессу перехода региональной экономики на инновационный путь развития заключается в двух этапах.

I этап – стабилизационный, его цель – удержание позиций и создание стартовых условий для развития инновационной деятельности.

На этом этапе следует реализовать следующие направления:

1. Поддержка внедрения инноваций в наиболее доходные отрасли, за счет которых формируется основная часть ВРП области и продукция которых пользуется стабильным спросом. Это обеспечит рост конкурентоспособности ведущих отраслей и заложит основы для позитивных структурных преобразований экономики региона.

2. Сохранение научно-технического потенциала и содействие реализации наиболее значимых для области перспективных научно-технических и технологических разработок высокой степени готовности. Развитие этого направления даст толчок для создания ряда технологий и производств, реализующих новейшие технологические уклады, и предотвратит утрату научно-технологических заделов, накопленных в оборонно-промышленном комплексе, академической и отраслевой науке.

3. Поддержка за счет средств области быстро окупающихся инновационных проектов, представляющих наибольший интерес для ее технологического развития.

4. Создание необходимых правовых и институциональных основ развития инновационной деятельности.

5. В целях формирования оптимального механизма поддержки инновационной деятельности в регионе необходимо проводить отработку и апробацию вариантов стимулирования инновационной активности предприятий, привлечения инвестиций в инновационную сферу, механизмов участия области в финансировании инновационных проектов территорий, привлечения к их реализации федеральных средств.

II этап – переходный к инновационной стадии развития экономики. Цель этапа – ускоренное развитие инновационного предпринимательства, превращение его в действенный фактор преобразования экономики региона.

На втором этапе предусматривается:

- вовлечение в процесс инновационного преобразования базовых для региона отраслей;
- создание условий для расширенного воспроизводства научно-технического потенциала региона и ускоренного развития высокотехнологичного сектора экономики;
- интенсивное развитие малого инновационного бизнеса, формирование сети технопарков, инновационных центров, привлечение в инновационную сферу частного капитала, создание венчурных фондов;
- дальнейшее совершенствование инновационного законодательства и развитие инновационной инфраструктуры;
- укрепление межрегиональных и международных связей, привлечение иностранных инвестиций в инновационную сферу региона.

В настоящее время сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН разработан проект Программы развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года.

Основная цель программы: развитие научно-технического потенциала Вологодской области и повышение эффективности его использования для обеспечения движения региона по инновационно ориентированному пути.

Задачами программы являются:

- создание в регионе стимулов для более активного вовлечения населения в сферу научно-технической и инновационной деятельности (сфера генерации знаний);

- формирование стимулов для повышения восприимчивости экономики региона к внедрению и использованию инноваций (сфера потребления знаний);
- формирование комплексной среды, обеспечивающей эффективную связь между сферами генерации и потребления знаний.

Основные направления программы:

1. Развитие в регионе нормативно-правовой и научно-методической базы сферы науки, техники и инноваций.
2. Финансирование и привлечение инвестиций в сферу науки, техники и инноваций региона.
3. Развитие кадровых ресурсов в научно-технической и инновационной сфере.
4. Модернизация материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций.
5. Информационное обеспечение научно-технической и инновационной деятельности.
6. Стимулирование инновационной активности хозяйствующих субъектов.
7. Развитие инфраструктуры обеспечения научно-технической и инновационной деятельности.

Программа рассчитана на период с 2009 по 2025 г. и должна осуществляться в три взаимосвязанных этапа.

Первый этап (организационно-подготовительный, срок реализации – 2009 – 2010 гг.) характеризуется удержанием позиций и созданием стартовых условий для развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона.

Второй этап (стабилизационный, срок реализации – 2011 – 2015 гг.) характеризуется стабильным развитием традиционных для региона сфер деятельности (энергосбережение, переработка и воспроизводство лесных ресурсов, производство и переработка сельскохозяйственного сырья, мониторинг окружающей среды и др.) и формированием производств по новым перспективным направлениям, что позволит Вологодской области значительно продвинуться в решении вопроса перевода экономики на инновационный путь развития.

Третий этап (устойчивого роста, срок реализации – 2016 – 2025 гг.) характеризуется устойчивым развитием научно-технического потенциала и повышением эффективности его использования для обеспечения движения региона по инновационно ориентированному пути.

В результате реализации Программы в регионе будут достигнуты следующие положительные итоги:

- разработана и дополнена нормативно-правовая и научно-методическая база поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионе;
- оптимизирована система бюджетного финансирования НИОКР, разработаны механизмы привлечения инвестиций в сферу науки и техники региона;
- сформирована система подготовки, переподготовки и последипломного обучения специалистов, умеющих работать в условиях инновационной экономики;
- расширена и обновлена материально-техническая база научно-технической сферы;
- создана система информационно-аналитического обеспечения, маркетинговой и консалтинговой поддержки инновационной деятельности, сформирована постоянно обновляемая база инновационных проектов, изобретений, промышленных образцов, технологий, а также экспертов Вологодской области;
- сформирована система прямого и косвенного стимулирования научно-технической и инновационной деятельности;
- оптимизирована инфраструктура поддержки и обеспечения сферы науки, техники и инноваций.

Главный ориентир – увеличение к 2025 г. доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции Вологодской области до 30%.

Территориальный маркетинг является эффективным методом поддержки местного экономического развития и привлечения инвестиций, необходимым условием динамичного и устойчивого развития территории, способом существенного усиления социальной ориентации управления.

В стратегии регионального маркетинга выделяются четыре составляющие, нацеленные на привлечение посетителей и резидентов, развитие экономики или экспорта региональных продуктов. Это маркетинг имиджа, маркетинг привлекательности, маркетинг инфраструктуры, маркетинг населения и персонала.

В технологии государственной поддержки стратегии регионального маркетинга выделяются законодательно-экономические, организационно-информационные методы поддержки.

Основной формой законодательно-экономической поддержки стратегии регионального маркетинга является региональный

бюджет развития, который может действовать как напрямую, так и при помощи специально созданных для этого фондов в составе областного бюджета (фонд инвестиционного развития и т. д.).

Целевые мероприятия на поддержку стратегии регионального маркетинга оформляются в областном бюджете развития через специальные областные целевые программы. Государственная законодательно-экономическая поддержка стратегии регионального маркетинга в рамках областных целевых программ и бюджета развития может осуществляться через все законодательно разрешенные формы – от непосредственно целевого бюджетного финансирования в виде бюджетных кредитов до предоставления налоговых льгот, гарантий и поручительств и других форм господдержки.

На уровне органов исполнительной власти региона организационно-информационными методами поддержки, стимулирующими внедрение стратегии регионального маркетинга, и в частности брендинговой культуры, могут быть:

- проведение конкурсов на лучшие региональные торговые марки (бренды);
- присвоение продукции статуса региональной торговой марки;
- ведение регионального реестра региональных торговых марок;
- обеспечение информационного, рекламного, финансового сопровождения продвижения реестра региональных торговых марок, что называется «пакетом», во внешнюю среду;
- проведение для предпринимателей обучающих семинаров «школы и технологии брендинга»;
- оказание помощи в подготовке к выведению региональных торговых марок на европейские рынки, сертификации их в соответствии с международными стандартами и правилами сертификации продукции с присвоением региональным брендам магнитных штрих-кодов.

Развитие региональных кластеров может быть одним из важных элементов политики повышения конкурентоспособности предприятий и региона в целом. Бизнес- и научные сообщества, региональные органы власти, ассоциации и другие заинтересованные стороны могут играть существенную роль в процессе повышения конкурентоспособности региональных кластеров. Участие регио-

нальных органов власти в создании и развитии кластеров особенно важно на первых этапах их формирования и сводится к оценке экономического потенциала региона, к выбору наиболее перспективных кластеров, содействию в их формировании. В дальнейшем участие региональных властей сокращается и главную роль начинают играть законы рыночной экономики, стимулирующие развитие наиболее выгодных производств, а роль региональных органов власти сводится к поддержке важнейших кластеров.

Создание условий для модернизации промышленности, поддержка и развитие конкурентоспособных экономических (территориальных производственных) кластеров – основной приоритет регионального развития Российской Федерации³⁶.

Модернизация промышленности, поддержка и развитие конкурентоспособных на глобальном рынке территориальных производственных кластеров – одно из направлений социально-экономического развития регионов. В связи с тем, что в современной экономике высокая конкурентоспособность территории держится на сильных позициях отдельных кластеров, в промышленной политике взят курс на переход от отраслевой к кластерной политике. Причем для кластерной политики характерно то, что главное внимание уделяется укреплению сетей взаимосвязей между экономическими субъектами – участниками кластера – в целях упрощения доступа к новым технологиям, распределения рисков в различных формах совместной экономической деятельности, в том числе в совместном выходе на внешние рынки, организации совместных НИОКР, совместном использовании знаний и основных фондов, ускорении процессов обучения за счет концентрации и физических контактов специалистов мирового уровня, снижении транзакционных издержек в различных областях путем повышения доверия между участниками кластера.

В настоящий момент, если судить по структуре российского экспорта, производственных кластеров, конкурентоспособных в глобальном масштабе, практически нет. При этом их появление выступает условием обретения Россией долгосрочной конкурентоспособности, а, следовательно, их стимулирование должно относиться к числу приоритетов государственной политики регионального развития.

³⁶ Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ksocpol.rags/files/kons_reg.htm

Кроме того, территориальные производственные кластеры должны стать формой интеграции и поддержки малого и среднего бизнеса. То есть традиционные макроэкономические и отраслевые подходы к развитию малого и среднего бизнеса следует дополнить региональным подходом, выражающимся в формировании территориальных производственных кластеров.

К числу направлений государственной региональной кластерной политики относятся:

- выявление и мониторинг ситуации развития экономических кластеров на территориальном уровне, выявление структуры кластера, территориальной локализации его отдельных звеньев, оценка влияния кластера на территорию и социальную сферу;
- формирование коммуникационных площадок для потенциальных участников территориальных кластеров, в том числе за счет их интеграции в процесс разработки и обсуждения стратегий регионального развития, обмен опытом между регионами по формированию кластерной политики;
- способствование консолидации участников кластера, реализация программ содействия выходу предприятий кластера на внешние рынки, проведение совместных маркетинговых исследований, обеспечение возможности коммуникации и кооперации предприятий и образовательных учреждений;
- развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- формирование институциональной среды для развития территориальных экономических кластеров.

Целью территориального развития конкурентоспособного экономического комплекса Вологодской области является формирование в рамках отраслей ее межрегиональной специализации региональных кластеров, а также стимулирование развития экономического потенциала всех муниципальных образований области на основе формирования системы зон опережающего развития и полюсов роста.

Глава 3

КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Современные концепции формирования кластеров

Последние десятилетия XX и начало XXI вв. характеризуются активизацией процессов интернационализации, глобализации и интеграции. Интернационализация, связанная с международной торговлей, происходит более динамично благодаря развитию и коммерциализации сетевых структур.

Глобализация распространяет интернационализацию и на сферу производства, предполагая организацию транснациональных цепочек создания добавленной стоимости, например, в форме ТНК или «треугольного производства». Фундаментом глобализации служит создание общемировых коммуникативных систем, обеспечивающих сетевую логистику и стандартизацию качества.

Интеграция – институционально подготовленный системный процесс объединения хозяйственных блоков на мега- и макроуровне. На мегауровне примером такого объединения является пока только Европейский союз (зона евро). Данное объединение содержит в себе существенный положительный потенциал, но на сегодняшний день его эмерджентность проявляется слабо: слишком велики различия в уровне развития экономик стран, входящих в ЕС. Поэтому экономическая эффективность Евросоюза как единого целого пока незначительна, поскольку не удалось создать единый фондовый рынок, нет и единых европейских инвестбанков. На микроуровне интеграция осуществляется путем формирования в экономике страны хозяйственных блоков – кластеров, включающих фирмы и организации,

связанные между собой выпуском конечной продукции и географическим положением. При этом область, внутри которой они располагаются, следует рассматривать как место накопления «критической массы» социального и человеческого капитала, научного, инновационного и производственного потенциалов. Только при наличии такого сочетания кластеры оказываются устойчивыми, системно эмерджентными и конкурентоспособными. Кластеризацией уже охвачено более 50% экономик ведущих стран, она выступает как новый вектор развития мировой экономической системы.

Понимание кластерной философии в мировом сообществе быстро возрастает, а сами кластеры становятся ключевым компонентом национальных и региональных планов экономического развития. Отдельные аспекты феномена кластера исследовались в течение XX в. в теории полюсов роста и структур с прямыми и обратными связями, агломерации, в экономической географии, экономике городской местности и региона, региональной экономике и других сферах. Большинство этих исследований обращены к непосредственным элементам кластеров (в советской науке – к «территориально-производственным комплексам») или кластерам определенного типа. Многие из этих направлений, например теория агломерации, сегодня теряют актуальность вследствие глобализации источников снабжения и рынков сбыта.

В то же время целостное явление кластера, его сложное социально-экономическое интегральное значение в современной практике конкурентной борьбы и в развитии отдельных регионов той или иной страны достаточно четко сформировались в последние годы XX в., что обуславливает необходимость теоретической разработки этой проблемы экономической наукой и практикой государственного управления экономикой³⁷.

Многоаспектность кластерного развития требует применения к нему различных теоретических подходов.

Первая группа подходов включает теорию конкурентных преимуществ М. Портера, концепцию региональных кластеров М. Энрайта, теорию промышленных районов А. Маршалла и итальянских промышленных округов П. Бекатини, концепцию сочетания цепочки добавленной стоимости и кластеров, концепцию

³⁷ Текенов У.А. Теоретические и практические аспекты формирования и развития кластерной системы в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.analitika.org>

региона обучения. Именно в этих теориях кластер рассматривается как одна из эффективных территориальных форм повышения конкурентных преимуществ производителей.

Вторая группа – это институциональные теории, определяющие экономику как систему взаимодействующих институтов. В этом случае сам кластер можно рассматривать как современный институт, сочетающий в разном соотношении систему формализованных и неформализованных отношений как его участников между собой, так и кластера с внешним окружением. Кроме того, синергетический эффект, возникающий в результате взаимодействия предприятий в рамках кластера, во многом объясняется экономией трансакционных издержек, при получении информации, спецификации прав собственности, снижении издержек обмена и др. Таким образом, теория трансакционных издержек Р. Коуза, наряду с неоклассической теорией, наиболее применима к объяснению синергетического эффекта и к оценке эффективности кластерного развития.

Третья группа. Развитие кластера во времени, прохождение им ряда стадий от зарождения до смерти свидетельствует о возможности использования *эволюционной теории* для объяснения развития кластера. В то же время кластер можно рассматривать как популяцию отдельного вида экономических объектов, имеющую определенный ареал своего распространения на территории. Инновационные свойства, наличие мобильных малых предприятий позволяют кластеру адаптироваться к изменениям во внешней среде, выживать, быть конкурентоспособным.

Четвертая группа. Большой вклад в кластерную теорию вносит современная парадигма регионального развития, которая включает концепции «регион-квазикорпорация», «регион-квазирынок», «регион-квазигосударство», «регион-квазисоциум». Одновременно с этим формируется постиндустриальная парадигма регионального развития, которая характеризуется:

- включенностью региона в глобальные процессы, усилением его самостоятельности, выступлением его в качестве самостоятельного субъекта мировой экономики через создание условий для развития крупных сетевых структур, расположенных на территории;
- сочетанием использования ресурсов индустриального высокотехнологичного развития и ресурсов, характерных для постиндустриального типа развития сетевых структур, коммуникаций, инноваций, знаний, умений, навыков и др.;

- постоянным формированием конкурентных преимуществ региона для «притяжения» и формирования на территории центров управления и прибыли на основе создания условий для развития малого и среднего бизнеса, человеческого капитала, инфраструктуры, частно-государственного партнерства, повышения инвестиционной привлекательности территории;
- переходом региона к инновационной модели развития посредством кардинального увеличения добавленной стоимости, создаваемой в инновационном секторе, и с помощью инноваций в традиционных отраслях на основе включенности в мировые цепочки добавленной стоимости;
- преобразованием региональных органов власти в операторов рыночного типа, интегрирующих инициативу бизнеса, территориальных и профессиональных сообществ³⁸.

Таким образом, концепция кластера представляет новую точку зрения на развитие национальной экономики, экономики региона или города, а также раскрывает новые роли компаний, правительства (или местных органов управления) и других организаций, которые стремятся к повышению конкурентоспособности экономики страны или региона как основы для последующего подъема уровня жизни населения.

Согласно классическому определению, в основе которого лежит подход профессора Гарвардской школы бизнеса М. Портера, кластер представляет собой группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенных сферах, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга³⁹.

Наряду с термином «кластеры», можно выделить следующие понятия (как вновь изобретенные, так и устоявшиеся), которые используются для описания территориальных скоплений фирм, отраслей и связанных с ними процессов: индустриальные районы; новые индустриальные места; территориальные производственные комплексы; неомаршалловские узлы; региональная инновационная среда; сетевые области; обучающиеся регионы и др.

³⁸ Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Кластерное развитие экономики региона: теоретические возможности и практический опыт // Экономика региона. – 2007. – № 4. – С. 40.

³⁹ Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 205-207.

Эти отчасти различные по значению термины иногда используются как равнозначные, что создает путаницу, поэтому требуются более точные определения. Не существует и строго однозначного определения кластера, что вызвано становлением теории и неполнотой портеровской концепции (табл. 3.1).

Таблица 3.1. **Разнообразие определений кластера**

Автор (источник)	Определение
Porter (The competitive advantage of nations 1990 г.)	Промышленный кластер – ряд отраслей, связанных через взаимодействия «покупатель-поставщик», или через общие технологии, общие каналы закупок или распределения, или общие трудовые объединения.
Schmitz (On the clustering of small firms 1992 г.)	Кластер – группа предприятий, принадлежащих одному сектору и действующих в тесной близости друг к другу.
Swann and Prevezer (A comparison of the dynamics of industrial clustering in computing and biotechnology 1996 г.)	Кластеры – группы фирм в пределах одной отрасли, расположенные в одной географической области.
Enright (Regional clusters and economic development 1996 г.)	Региональные кластеры – это промышленные кластеры, в которых фирмы-участники находятся в тесной близости друг к другу.
Rosenfeld (Bringing business clusters into the mainstream of economic development 1997 г.)	Кластер – концентрация фирм, которые способны производить синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости, даже при том, что их масштаб занятости может не быть отчетливым или заметным.
Porter (On competition 1998 г.)	Кластер – географически близкая группа связанных компаний и взаимодействующих институтов в специфической области, связанная общностями и взаимодополнениями.
Feser (Old and new theories of industry clusters 1998 г.)	Экономические кластеры – это не просто связанные и поддерживающие отрасли и институты, а те, которые более конкурентоспособны на основании своих взаимосвязей.
Swann and Prevezer (The dynamics of industrial clustering 1998 г.)	«Кластер» означает большую группу фирм в связанных отраслях в отдельной местности.
Elsner (An industrial policy agenda 2000 and beyond 1998 г.)	Кластер – группа фирм, которые функционально связаны как вертикально, так и горизонтально. Функциональный подход подчеркивает качество существующих взаимосвязей между фирмами и институтами, поддерживающими кластер, и такие взаимосвязи определяются через рынок.
Steiner and Hartmann (Learning with clusters 1998 г.)	Кластер – ряд взаимодополняющих предприятий (в производственном или обслуживающем секторах), общественных, частных и полупубличных исследовательских институтов и институтов развития, которые связаны рынком труда и/или связями затрат – выпуска и/или технологическими связями.
Roelandt and den Hertag (Cluster analysis and cluster-based policy making in OECD countries 1998 г.)	Кластеры могут быть охарактеризованы как сети производителей сильно взаимозависимых фирм (включая специализированных поставщиков), связанных друг с другом в добавляющей стоимости цепи производства.

Окончание табл. 3.1

Simmie and Sennett (Innovation in the London metropolitan Region 1999 г.)	Мы определяем инновационный кластер как большое количество связанных индустриальных и/или сервисных компаний, имеющих высокий уровень сотрудничества, типично через цепь поставок, и функционирующих при одинаковых рыночных условиях.
Bergman and Feser (Industrial and regional clusters 1999 г.)	Промышленные кластеры могут быть определены в самом общем виде как группа коммерческих предприятий и некоммерческих организаций, для которых членство в группе является важным элементом индивидуальной конкурентоспособности каждого. Кластерные фирмы связывают вместе сделки купли-продажи или общие технологии, общие покупатели или каналы распределения, или трудовые объединения.
Bergman and Feser (Industrial and regional clusters 1999 г.)	Региональные кластеры – это промышленные кластеры, сконцентрированные географически, обычно внутри региона, который образует столичный район, рынок труда и другие функциональные хозяйственные единицы.
Egan (Toronto Competes 2000 г.)	Кластер – это форма промышленной организации, которая зависит от сетей высокоспециализированных, взаимосвязанных фирм частного сектора и учреждений общественного сектора, конечная продукция которых проникает на рынки за пределы центрального (metropolitan) региона.
Crouch and Farrell (Great Britain: falling through the holes in the network concept 2001 г.)	Общая концепция кластера предполагает тенденцию расположения взаимосвязанных фирм вблизи друг от друга, иногда не являясь важной отраслью в регионе.
Van den Berg, Braun and van Winden (Growth clusters in european cities 2001 г.)	Популярный термин, «кластер» наиболее тесно связан с местным или региональным размахом сетей. Большинство определений разделяют понятие кластеров как локализованных сетей специализированных организаций, процессы производства которых тесно связаны через обмен товарами, услугами и/или знанием.
OECD (World congress on local clusters 2001 г.)	Региональные кластеры относятся к географически ограниченным концентрациям взаимосвязанных фирм и могут использоваться как ключевое слово для более старых концепций подобно индустриальным районам, специализированным промышленным агломерациям и местным производственным системам.
Visser and Boshma (Clusters and networks as learning devices for individual firms 2002 г.)	Кластеры определяются как географические концентрации фирм, вовлеченных во взаимосвязанную деятельность.
Andersson et al. (The cluster policies whitebook 2004 г.)	Кластеризация в общем виде определяется как процесс совместного расположения фирм и других действующих лиц внутри концентрированной географической области, кооперации вокруг определенной функциональной ниши и установления тесных взаимосвязей и рабочих альянсов для усиления их коллективной конкурентоспособности.
Источник: Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: сб. науч. тр. / под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 104.	

По определениям, приведенным в таблице, можно выделить две фундаментальные характеристики кластеров.

Во-первых, фирмы в кластере должны быть связаны некоторым способом. Связи являются и вертикальными (цепи покупок и продаж), и горизонтальными (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных затрат, технологий или институтов и другие связи).

Следовательно, кластер – форма сети в пределах географической локализации, в которой близость фирм и институтов гарантирует некоторые формы общности и увеличивает частоту и влияние взаимодействий.

Вторая фундаментальная характеристика – то, что кластеры – географически близкие группы взаимосвязанных компаний. Это способствует формированию и увеличению преимуществ, создающих стоимость, являющихся результатом сети взаимодействий между предприятиями.

Выделяются две основные категории кластеров, сформированные по функциональной и пространственной осям: это, соответственно, промышленные и региональные кластеры.

Промышленный кластер фокусируется на конкуренции внутри сектора. Он состоит из всевозможных действующих лиц, ресурсов и видов деятельности, которые объединяются вместе для развития, производства и продажи разнообразных типов товаров и услуг. Критическая масса в цепочке начисления стоимости делает фирмы более конкурентными, поскольку они извлекают выгоды из общего рынка труда и других факторных условий. Промышленный кластер, как правило, пространственно не привязан к какой-либо урбанизированной области. В противоположность региональному кластеру он обладает потенциалом расширять границы, охватывая весь регион или страну.

Региональный кластер – это пространственная агломерация подобной и связанной экономической деятельности, формирующая основу местной среды, способствующая «переливам» знания и стимулирующая различные формы обучения и адаптации. Такие кластеры обычно состоят из малых и средних предприятий, успешность деятельности которых обусловлена социальным капиталом и географической близостью. Другая особенность данных кластеров состоит в том, что фирмы в них менее взаимосвязаны, чем в промышленных кластерах.

Проводя анализ работ, посвященных кластерам, Андерсон и другие ученые выделяют такие свойственные кластерам ключевые элементы, обычно встречающиеся в литературе, как: географическая концентрация; специализация; множество действующих лиц; конкуренция и кооперация; критическая масса; жизненный цикл кластера; инновационность (рис. 3.1).

Рисунок 3.1. Ключевые элементы кластера

Географическая концентрация была центральной кластерной идеей с самого начала. Даже несмотря на то, что ее сторонники пытались доказать несостоятельность физической агломерации, существуют одинаково важные «жесткие» и «мягкие» аспекты, объясняющие, почему географическая близость остается ядром кластерной концепции.

«Жесткие» аспекты, часть из которых были определены уже Маршаллом (1890), ассоциируются с выгодами, извлекаемыми фирмами из совместного расположения в определенной местности и состоящими в следующем:

- становятся более доступными специфические природные ресурсы или другие уникальные местные активы;
- географическая близость обеспечивает возможности для снижения транзакционных издержек, особенно в организации доступа к знанию и его передаче;
- экономики «масштаба и границ» (economies of scale and scope) в данной местности могут быть оптимизированы ограниченным количеством предприятий эффективного размера;
- внутри отдельной области может быть облегчена специализация поставщиков по факторным рынкам труда, капитала или технологическим ресурсам;

- в пределах данной области могут стать более эффективными средства для организации доступа к информации о рыночных или технологических изменениях для совместного пользования.

Получая эти выгоды, предприятия чувствуют свою принадлежность к ряду взаимосвязанных компаний, которые в данном регионе поддерживают рост производительности и создают инновации благодаря доступу к знанию, идеям и производственным навыкам.

Специализация, или общий знаменатель кластеров. Любой кластер традиционно рассматривается как специализированный в том смысле, что участвующие стороны связаны друг с другом через основную деятельность, которая обеспечивает акцент на одном и том же самом рынке или процессе. Индивидуумы в одних и тех же или взаимосвязанных областях имеют тенденцию делиться опытом с другими: официально – через профессиональные связи и неофициально – через разного рода неформальные обмены. Непрерывное многоаспектное взаимодействие в подобной, но взаимодополняющей деятельности объясняет процесс взаимного обучения, экспериментирования и инновации.

Но кластеры могут выходить за пределы связей внутри отдельного сектора, охватывая различные сектора и отрасли. Фактически кластеризация между традиционными границами секторов может быть важным источником для инноваций и будущей конкурентоспособности участников кластера.

Таким образом, характер специализации не обязательно ограничен каким-либо сектором. Кластеры могут развиваться в смешанных направлениях, когда они подвергаются внутренним или внешним воздействиям. Взаимосвязанные специализированные поставщики и квалифицированные потребители усиливают конкурентоспособность кластера на глобальных рынках.

Действующие лица кластеров. Фирмы формируют характер и очевидные составляющие кластеров. Однако кластеризация подразумевает разнообразие, а не единичные фирмы. В отсутствие такого многообразия каждая наблюдаемая агломерация, вероятно, состоит из расширившегося предприятия, где другие компании или единицы могут выступать только как субконтракторы или клиенты по отношению к главной организации. Подобным образом групповые фирмы, включенные в качестве филиала, контролируемые через формальное совместное владение, не являются независимыми и обычно подвержены собственным издержкам и выгодам.

Мотивация к снижению трансакционных издержек и противоречий, например передача знаний между отдельной фирмой и другими действующими лицами, может служить хорошей причиной для общего контроля деятельности и, следовательно, образования единой организации. Между тем, исходя из культурного устройства, различия между отдельными независимыми единицами и теми фирмами, которые связаны менее формальными или планируемыми связями, могут быть едва заметны.

Эти различия тривиальны. Картографирование кластеров показало, что они часто включают большое количество фирм малого и среднего размера. Однако не только фирмы являются возможными значительными действующими лицами. Кластеры могут заключать интенсивные альянсы с разнообразными учреждениями, такими как университеты, исследовательские институты, общественные власти, организации потребителей и т. п.⁴⁰

Основными категориями участников кластера выступают:

- предприятия, специализирующиеся на профильных видах деятельности;
- некоммерческие и общественные организации;
- научно-исследовательские и образовательные организации;
- предприятия, поставляющие продукцию или оказывающие услуги специализированным предприятиям;
- организации рыночной инфраструктуры;
- организации инновационной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса⁴¹.

Кластерные динамики и взаимосвязи: конкуренция и кооперация. Как правило, поскольку фирмы и индивидуумы конкурируют друг с другом, появляется тенденция к их усовершенствованию. В зависимости от рыночных характеристик действующие лица могут стремиться получать преимущество, сокращая затраты или цены, повышая качество, приобретая новых клиентов или проникая на новые рынки.

В то же время действующие на одном уровне участники кластера могут кооперироваться вокруг основной деятельности, исполь-

⁴⁰ Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 109-111.

⁴¹ Концепция кластерной политики Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ (проект). – М., 2007. – С. 5-6.

зую свои ключевые способности, чтобы дополнять друг друга. Действуя сообща, фирмы способны также привлекать ресурсы и услуги, которые были бы недоступны им в изоляции. Разделяя ресурсы и риски, развивая взаимодополняющие функции, фирмы достигают экономики «масштаба». Кластеры склонны иметь общую индивидуальность по отношению к внешнему миру и специфический путь функционирования внутри себя.

Центральный аспект кластеризации касается желания индивидуумов участвовать в обмене информацией и потоками знания (относительно, например, технологий, управления и маркетинга). Доверие и признание имеют большое значение в деловом сотрудничестве, когда компании интерпретируют, оценивают информацию и воздействуют на нее. Данные, которые кодируются, но в которых отсутствуют неcodируемые элементы, передают только долю информации – это частично объясняет, почему информационные и коммуникационные технологии не уменьшают важности географически сконцентрированных кластеров. Следует принимать во внимание, что разделение неcodируемого знания относительно поведения партнеров, их ценностей и стратегических выборов может расширить набор возможностей, но оно также может принести издержки и риски, особенно когда информация используется неправильно.

Критическая масса. Для того чтобы добиться заметной внутренней динамики, кластер нуждается в привлечении множества участников для достижения некой критической массы. Ее присутствие может навсегда сохранить промышленную реструктуризацию в кластере внутри производственной структуры, которая поддерживает связи и взаимодополнения между гибкими фирмами малого размера и крупными поставщиками ресурсов. Критическая масса может служить буфером и придавать кластеру устойчивость к внешним воздействиям или давлениям другого рода, включая утраты компаний, даже когда эти компании могут быть отнесены к ключевым, пока не превышен критический порог оставшихся участников. Отсутствие критической массы может, наоборот, сделать кластер уязвимым к утрате специфических ресурсов и навыков.

Менее очевидно, что географическая концентрация фирм действительно необходима для создания критической массы при изменяющихся обстоятельствах. Само по себе понятие критической массы является нестабильным, подверженным изменениям.

В случае некоторых технологий и отраслей, таких как ядерная физика, фармацевтика, автомобиле- или судостроение, достижение критической массы крайне необходимо. В других случаях это положение не столь очевидно⁴². В зависимости от состава участников, их размера и степени взаимодействия друг с другом кластеры можно подразделить на следующие виды (табл. 3.2).

Таблица 3.2. Типы кластеров в зависимости от состава участников

Тип кластера	Характеристика
«Маршаллианские» кластеры	Мелкие фирмы в одной и той же отрасли используют экономию от масштаба благодаря совместному (вследствие компактного расположения) использованию общих ресурсов (типично для агропромышленного кластера).
«Радиальные» кластеры или «ступицы и спицы» (hub-and-spoke)	Ключевая черта подобных кластеров состоит в том, что крупная фирма (одна или несколько) играет роль «центра», «корневого бизнеса» для региональной экономики. При этом взаимоотношения между «центром» и прочими компонентами кластера могут быть и жесткими, и слабыми. Связи обычно носят иерархический характер, с выраженным доминирующим «центром». Основой механизма существования подобных кластеров является применение субконтракции и аутсорсинга (такие кластеры создаются крупными сборочными предприятиями автомобильной и электронной отраслей промышленности).
«Спутниковый» кластер	Представляет собой совокупность компаний, ориентированных на поставку предприятию, внешнему по отношению к кластеру. Такой тип кластеров часто возникает в результате успешной политики привлечения в регион иностранных инвестиций (перемещение производства комплектующих). Фирмы в таких кластерах относительно независимы как от других производителей в той же технологической цепочке, так и от конкурентов в регионе. В то же время конкуренция между «спутниками» ограничена, в том числе и потому, что они зачастую производят различные виды продукции.
«Прикованный к государству» кластер (state anchored cluster)	Экономическая активность в регионе привязана к государственному предприятию, такому как военная база, оборонный завод, университет, органу государственного управления, связанному с государственным (оборонным) заказом.
Источник: Раевская А.В. Взаимодействие научно-промышленных и малых инновационных предприятий на базе ОАО «Пьезо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.riep.ru/works/almanach/0007/almanach0007_278-284.pdf	

Жизненный цикл кластера. Любой кластер проходит через некоторое количество стадий. Они могут не быть идентичными, и темп их развития может меняться. Однако существует внутренняя логика пути, по которому кластеры развиваются, что дает возможность различать некоторые характерные модели. Даже с уче-

⁴² Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 111-112.

том того, что точная форма и направление будут зависеть от определенных обстоятельств, кластер проходит через следующие стадии жизненного цикла:

- *Агломерация.* В регионе существует некоторое количество компаний и других действующих лиц.
- *Возникающий кластер.* Некоторые участники агломерации начинают кооперироваться вокруг основной деятельности и реализовывать общие возможности через свою связь.
- *Развивающийся кластер.* Поскольку появляются новые участники той же или связанной деятельности в регионе, новые связи возникают между всеми этими новыми действующими лицами. Могут возникнуть формальные и неформальные институты поддержания сотрудничества, такие как общие названия, веб-сайты, общее содержание, связанные с регионом и деятельностью.
- *Зрелый кластер.* Зрелый кластер уже достиг некоторой критической массы действующих лиц. Он также развил связи за своими пределами с другими кластерами, направлениями деятельности, регионами. Существует внутренняя динамика появления новых фирм, образования совместных предприятий и их отделения.
- *Трансформация.* С течением времени рынки, технологии и процессы изменяются так же, как кластеры. Чтобы выжить, быть жизнеспособным, избежать застоя и распада, кластеру необходимо адаптироваться к изменениям. Он может либо преобразоваться в один или несколько новых кластеров, которые сосредоточиваются на другой деятельности, либо просто изменить пути, по которым поставляются продукты и услуги⁴³.

В зависимости от стадии жизненного цикла кластеры можно разделить на следующие типы: латентные, потенциальные, устойчивые, сильные (табл. 3.3).

Инновация является сложной функцией от широкого ряда условий и взаимодействий между различными действующими лицами. Среди необходимых условий следует выделить науку, предпринимательство в молодых и малых фирмах, открытость по отношению к новым идеям со стороны руководства организации, интеллектуальный капитал или нематериальные активы, венчурный капитал. Инновация подвержена воздействию специфических проблем, которые стоят перед каждой отдельной отраслью, и может испытывать на себе влияние различных комбинаций конкуренции и кооперации.

⁴³ Марков Л.С. Там же. – С. 111-112.

Таблица 3.3. Типы кластеров в зависимости от жизненного цикла

Тип	Краткая характеристика типа
Латентный	Существуют лишь отдельные кластерные структуры, не хватает коммуникативных взаимосвязей
Потенциальный	Структура кластера пока еще весьма фрагментирована, но интенсивно развивается
Устойчивый	Структура кластера стабильно развивается, однако в настоящее время не накоплена критическая масса производственного потенциала для получения значительных преимуществ от агломерации, активные внутрикластерные взаимодействия
Сильный	Эффективная структура кластера, отражающая важнейшие этапы производственного цикла, высокая конкуренция и активное взаимодействие между участниками создают устойчивое конкурентное преимущество
Источник: Большакова Н.Б. Проблемы и перспективы экономического и культурного развития лесной отрасли Республики Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.congress-syktvykar.ru/download/2congress/bolshakov.doc	

Появление и распространение увеличивающих эффективность производственных процессов или новых свойств, более гибкие производственные действия или выверенный потребительский спрос – все эти процессы расцветают в кластерах. Это иногда изображается как результат неформальных контактов, благодаря которым затраты участия в обмене и совместной деятельности уменьшаются вследствие географической близости.

То, что кластеры могут обладать свойствами, которые служат ускорению инновации, привело к возникновению концепции инновационных кластеров. Любой из них – инновационный в самом широком смысле, то есть нововведение может произойти вследствие усовершенствования пути, который фирмы кластера выбрали для организации собственной деятельности, ее развития, производства и распределения продукции.

Инновационные кластеры способствуют появлению ряда преимуществ, которые заслуживают внимания. Среди них:

- возросшие возможности для инновации;
- улучшенное формирование бизнеса;
- повышенная производительность.

Хотя кластеризация может усиливать конкуренцию и инновацию, она не застрахована от ловушек и рисков, которые фактически могут уменьшить конкурентоспособность и/или привести к застою или распаду.

Можно выделить следующие «подводные камни» кластеризации:

- *Уязвимость.* Специализация может вызвать уязвимость региона. Технологическая прерывистость может подрвать определенные преимущества кластера.
- *Эффект замкнутости.* Чрезмерная уверенность относительно локальных контактов и «молчаливого» знания в комбинации с пренебрежением внешними связями и недостатком предвидения может объяснить эффект замкнутости, обусловленный преобладанием устоявшихся практик.
- *Негибкость.* «Жесткие» структуры рискуют задерживать радикальную переориентацию или препятствовать необходимой перестройке.
- *Уменьшение конкурентных давлений.* Кооперация может вызвать сокращение конкурентных давлений и, следовательно, движущих сил инновации.
- *Синдром самодостаточности.* Привыкая к прошлым успехам, кластер может быть не в состоянии распознать изменяющиеся тенденции.
- *Внутренний спад производства.*

Эти моменты подчеркивают значение непрерывной инновации как ключа к длительному успеху кластеров.

Таким образом, кластер – пространственно сконцентрированная критическая масса многочисленных специализированных действующих лиц, которые вовлечены в комбинированные конкуренцию и кооперацию.

Общие особенности кластеров могут иметь ограниченную применимость в отдельных случаях. В сущности кластеры уникальны по своему характеру. Не все элементы, упомянутые выше, могут быть представлены или даже желательны в отдельном случае. Некоторые элементы могут быть более значимыми при определенных обстоятельствах, и взаимосвязь между ними может изменяться. Однако было бы преждевременно утверждать, что отсутствующие элементы не важны для функционирования каждого отдельного кластера⁴⁴.

⁴⁴ Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 123.

3.2. Зарубежный опыт формирования промышленных кластеров

Передовые страны, достигшие успехов в усилении своей конкурентоспособности, за последние два десятилетия, как правило, делали акцент на инновационности производства и создании инновационных сетей. Создание эффективных инновационных сетей практически трансформировалось в концепцию формирования конкурентоспособных промышленных кластеров. Такая концепция стала основой национальной промышленной политики и ведущих инициатив в области взаимодействия государственного и частного капиталов.

Обостренная конкуренция фирм кластера на внутреннем рынке и за рубежом выливается в совместную экспансию. Фирмы кластера благодаря тесному взаимодействию становятся носителями одной и той же коммерческой идеи, обеспечивающей преимущественное положение на внутренних и внешних рынках.

Однако тесное сотрудничество членов кластера таит в себе определенную опасность утраты самостоятельности и способности к активному поведению на рынке, сопровождаемой ослаблением темпов освоения новых товаров, технологий и услуг. Во избежание этого используются кластерные стратегии, которые строятся на центрах деловой активности, уже доказавших свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке. При этом усилия концентрируются на поддержке существующих кластеров, создании новых кластеров и сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. В наиболее явной форме подобную стратегию осуществляют такие страны, как Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Канада, Нидерланды, Финляндия, Франция и др. Например, в Германии и Великобритании действуют программы создания биотехнологических кластеров на базе регионального размещения фирм. Правительство Норвегии стимулирует создание кластеров, укрепляя сотрудничество между фирмами, специализирующимися в сфере морских промыслов. В Финляндии развит лесопромышленный кластер, в который входит производство древесины и лесобумажной продукции, мебели, полиграфического и связанного с ним оборудования. Тесное взаимодействие фирм финского лесопромышленного кластера в распространении знаний

обеспечивает им конкурентные преимущества перед основными торговыми соперниками, благодаря чему доля Финляндии, имеющей 0,5% мировых запасов древесины, составляет 10% мирового экспорта продуктов лесопереработки, в том числе 25% экспорта качественной бумаги.

Еще в 1983 г. в Японии была принята концепция развития технополисов, опыт реализации которой показал, что темпы их экономического роста значительно превышают средние показатели по стране. Сначала было создано более 100 технопарков, обеспечивших образование исследовательских институтов, что способствовало быстрому развитию деловых и научно-технических связей. Технопарки становились центрами взаимодействия образования и науки с промышленностью при активной государственной поддержке на различных уровнях власти и явились основой для создания будущих кластеров. В 1998 г. были организованы региональные центры консолидации усилий промышленности, университетов и правительства, направленных на поиск наиболее привлекательных проектов высокой социально-экономической значимости для развития регионов или отдельных территорий. Эти центры были заняты также вопросами координации и развития совместных исследований для производства конкурентоспособной продукции, осуществляли техническое консультирование, занимались обучением и повышением квалификации предпринимателей и специалистов. Кроме того, большое внимание уделялось организации деловых встреч всех заинтересованных сторон для создания различных объединений и кластеров, одновременно решались вопросы трансферта технологий с соблюдением патентных, лицензионных и авторских прав.

Процесс создания кластеров на примере Японии первоначально был основан на создании системы субподрядных и субконтрактных связей между рядом крупных и сетью средних и малых предприятий. Типичный крупный японский кластер состоит из одного относительно большого головного предприятия, пользующегося услугами двух или трех уровней субподрядных фирм, расположенных обычно в географической близости к нему. Вместо вертикальной интеграции, самостоятельные субподрядчики первого уровня связаны с головным предприятием долгосрочными договорами. Аналогичным образом установлены связи поставщиков первого и последующих уровней. Например, автопромышленный

кластер фирмы «Тойота» имеет многоступенчатую сеть из 122 прямых поставщиков и почти 36 тысяч субподрядных малых и средних предприятий. Субподрядчики всех звеньев образуют своего рода клуб с высокими рыночными барьерами для новичков и иностранных конкурентов. Это в значительной мере исключает потенциальную конкуренцию, свойственную свободному рынку, однако чисто ценовые соображения при закупке компонентов способствуют оптимизации производства.

Следует заметить, что автомобильная индустрия, соединяя множество производителей при выпуске автомобилей и доводя их до конечного потребителя, производит мощное мультипликативное воздействие на экономику. Поэтому в регионах, где складывается высокая концентрация автомобильных и смежных производств, возникают предпосылки для формирования кластеров. К 2009 году на территории Европы действует около 30 автомобильных кластеров. Если до недавнего времени промышленные территориально-производственные объединения были феноменом наиболее развитых экономик, то в последние годы наблюдается зарождение автомобильных кластеров в развивающихся странах – от Восточной Европы и до Китая.

Пример формирования кластера современного автомобилестроения в последние годы показала Австрия. Важным фактором здесь стала государственная программа стимулирования развития связей между исследовательскими институтами и промышленным сектором путем упрощения административного регулирования инновационных программ. Эта программа, выполнявшаяся Австрийским институтом экономических исследований совместно с Национальным исследовательским центром, была направлена на сбор и обработку необходимой информации с последующей выработкой рекомендаций по созданию кластерных систем, основанных на технологических новшествах и усилении их влияния на инновационную деятельность. Программа включала в себя следующие модули: национальная система стимулирования инноваций; рост производительности; увеличение занятости; регулирование технологической политики; консультирование. При этом работа по консолидации деятельности малых и средних предприятий осуществлялась под эгидой Австрийского делового агентства и Государственной консалтинговой компании, имевшей отделения во всех регионах страны. При содействии этих организаций была создана новая деловая инфраструктура и промышленные сети, сформировались кластеры.

Уже в 2000 г. в двух автопромышленных кластерах в землях Штирия и Верхняя Австрия было занято около 30 тыс. работающих, которые произвели продукции на 8,1 млрд. долл. США, что составило более 10% всего объема промышленного производства страны. В автомобильный кластер Штирии ныне входят 110 фирм и более 200 партнерских компаний, охватывающих всю технологическую последовательность – от добычи и переработки сырья до основных производственных процессов, вплоть до переработки отходов производства, включая логистику и программное обеспечение. Выпускаемая продукция поставляется 40 автомобильным компаниям разных стран, причем в регионе ежегодно собирается 150 тыс. автомобилей. Таким образом, Штирия превратилась в центр международного автомобилестроения с разветвленной сетью субпоставщиков. В земле Верхняя Австрия в 1999 г. решили объединиться в кластер 307 фирм. Лидером кластера стала компания TMG, которая осуществляла общую стратегию и техническую политику развития. Особое внимание уделялось обучению персонала, развитию кооперационных программ, созданию системы взаимодействия партнеров, обеспечению маркетинговых исследований и передаче технологий. В 2000 г. в этот кластер вошли компании по производству дизелей, и к концу 2001 г. в нем образовалась высокотехнологичная индустриальная группа из 350 субпоставщиков, что составило около 95% промышленных фирм в регионе с общим числом работающих свыше 80 тыс. человек и объемом продаж более 15 млрд. долл. США.

Еще один пример образования кластера в Австрии – это Венский деловой центр, который консолидировал ряд исследовательских институтов и промышленных концернов вокруг университета с мощной научной базой по биотехнологиям. Ныне в этом кластере работает 51 тыс. человек, обучаются студенты и повышают свою квалификацию специалисты из 40 стран, с ним сотрудничают 700 ученых, а также установлены деловые связи со многими биоцентрами мира.

Важным направлением развития высоких технологий с исследованием кластерных подходов в Австрии являются информатика, работы по проблемам искусственного интеллекта, создание программных продуктов для мультимедиа и инжиниринга. Активные участники научных исследований в этих направлениях – университеты в городах Линц, Грац, Зальцбург и Инсбрук, которые объединяют научно-исследовательские институты, инновационные

центры и технологически ориентированные предприятия и технопарки. Так, в технологический парк Хагенберг (земля Нижняя Австрия) входит 30 малых информационно-технологических компаний, где трудятся 250 исследователей, составляющих его инновационное ядро. В другом технологическом центре – «TechnoZ» – объединено 80 инновационных компаний, в которых вместе с производственными предприятиями работает ряд университетов. По экспертной оценке Австрийского института деловых исследований (WIFO), в секторе информационных технологий Австрии в ближайшей перспективе будут ежегодно создаваться 3 – 5 тыс. новых рабочих мест, а темпы прироста валового национального продукта станут в 2 раза выше, чем в других секторах экономики.

Показателен французский опыт формирования кластеров⁴⁵. В решении этой задачи французское правительство исходило из того факта, что малые и средние предприятия, сконцентрированные на определенной территории и специализирующиеся на выпуске одной и той же продукции, часто оказываются источниками рабочих мест. Объединения таких предприятий в форме кластеров делают их способными извлекать выгоду из совместной работы и избегать излишних расходов.

Во Франции насчитывается около 200 территориальных кластеров. На конкурсной основе выделено 60 кластеров, которым оказывается национальная поддержка. Согласно принятой в обществе точке зрения федеральное, региональное и местное правительства могут и должны создавать условия, которые содействовали бы укреплению формируемых кластеров для обеспечения стабильности их функционирования.

Государственная техническая политика, реализуемая в таких развивающихся странах, как Индия, Индонезия, Малайзия, Мексика и др., также направлена на объединение в кластеры малых и средних предприятий.

Так, в Индии действуют около 2000 кластеров, в их числе 388 – промышленных и 1657 кластеров, объединяющих ремесленнические предприятия. Кластеры поставляют свыше 60% экспортной продукции Индии, а некоторые крупные кластеры производят до 90% объема отдельных видов продукции, выпускаемой в стране (одежда, ювелирные и кожаные изделия). Индийские малые пред-

⁴⁵ Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.

приятия стремятся к концентрации вокруг крупных промышленных компаний, в метрополиях либо в больших городах, где существует огромный потребительский рынок и есть трудовые ресурсы, в сочетании с развитой промышленной и социальной инфраструктурой. В 14 крупных городах страны сейчас действуют 80 самых больших кластеров, объединяющих 22,5 тыс. малых промышленных предприятий. В их число входит 6900 экспортно-ориентированных МП. Количество малых предприятий, действующих в составе различных кластеров, колеблется от 40–50 до 1700 (в кластере по производству технического оборудования в г. Дели). Особенно эффективны подходы индийского правительства к стимулированию роста экспортных возможностей кластеров в развитии высокотехнологичных производств и услуг (коммуникационные технологии, программное обеспечение, фармацевтика и др.).

В *таблице 3.4* представлены отрасли экономики, выступающие в качестве базовых при создании кластеров в ряде зарубежных стран.

Таблица 3.4. Основные отраслевые направления кластеризации экономики некоторых стран мира

Базовые отрасли для создания производственных кластеров	Основные страны, где созданы отраслевые кластеры
Электронные технологии и связь, информатика	Швейцария, Финляндия
Биотехнологии и биоресурсы	Нидерланды, Франция, Германия, Великобритания, Норвегия
Фармацевтика и косметика	Дания, Швеция, Франция, Италия, Германия
Агропроизводство и пищевое производство	Финляндия, Бельгия, Франция, Италия, Нидерланды
Нефтегазовый комплекс и химия	Швейцария, Германия, Бельгия
Машиностроение и ремонт, электроника	Нидерланды, Италия, Германия, Норвегия, Ирландия, Швейцария
Здравоохранение	Швеция, Дания, Швейцария, Нидерланды
Коммуникации и транспорт	Нидерланды, Норвегия, Ирландия, Дания, Финляндия, Бельгия
Энергетика	Норвегия, Финляндия
Строительная сфера	Финляндия, Бельгия, Нидерланды
Образование, технопарки	Германия, Франция, Финляндия, Австрия
Легкая промышленность	Швейцария, Австрия, Италия, Швеция, Дания, Финляндия
Лесобумажный комплекс	Финляндия
Источник: Кластеры как форма регионального экономического сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bpi.consultinfo.ru/products/free.php?p=1004 .	

Можно выделить три группы применяемых для развития кластеров инструментов (*табл. 3.5*):

- улучшение рамочных условий для развития кластеров;
- развитие специфических ключевых факторов успеха;
- реализация кластерных инициатив.

Таблица 3.5. **Возможные направления (инструменты) развития кластеров**

Группы факторов	Примеры мероприятий по развитию кластеров	Примеры стран, успешно реализующих кластерную политику
<i>Повышение конкурентоспособности отдельных компаний</i>		
Конкурентоспособность компаний	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие экспортных возможностей (например, экспортные консорциумы) • Совершенствование производственного процесса и операций • Повышение качества продукции и услуг • Разработка новых продуктов и услуг • Управление системой поставщиков 	Словения Финляндия
<i>Повышение качества внешних условий для развития кластеров</i>		
Образовательная инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение адекватности и качества образовательных программ (для кластера) в средних и высших профессиональных учебных заведениях • Создание специализированных программ повышения квалификации • Организация студенческой практики на предприятиях кластера 	Финляндия Великобритания Сингапур США (на уровне штата, т. е. региональном)
НИОКР и коммерциализация	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение доступа со стороны компаний кластера к результатам НИОКР и экспертизе (например, консультационные услуги) • Реализация совместных НИОКР • Содействие в коммерциализации НИОКР • Предоставление недвижимости для новых компаний (например, инкубаторы) 	США Финляндия Германия Великобритания Израиль
Сырье и система поставщиков	<ul style="list-style-type: none"> • Привлечение поставщиков в кластер • Повышение конкурентоспособности поставщиков • Коллективные закупки, производимые компаниями кластера • Развитие экспорта поставщиков в другие регионы • Предоставление недвижимости и инфраструктуры для поставщиков (например, парки поставщиков, промышленные парки) 	Финляндия
Инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение адекватности развития транспортной инфраструктуры • Повышение адекватности и надежности энергетической инфраструктуры • Развитие инженерной инфраструктуры • Развитие телекоммуникационной инфраструктуры • Доступ к земле и недвижимости 	Южная Корея Япония
Финансовые ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> • Доступ к венчурному капиталу • Доступ к финансовым ресурсам для малых и средних компаний 	Финляндия США (на региональном уровне)

Окончание табл. 3.5

Административная инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> • Упрощение процедуры регистрации компаний • Повышение эффективности отраслевого регулирования 	США (на региональном уровне)
Качество жизни	<ul style="list-style-type: none"> • Доступность жилья 	США (на региональном уровне)
<i>Стимулирование связей и взаимодействия между участниками кластера</i>		
Развитие связей и взаимодействия (внутренние связи и внешние связи)	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие связей на уровне системы поставщиков • Развитие связей на уровне НИОКР, коммерциализации и образовательных программ • Развитие международных связей кластера • Содействие в координации усилий участников кластера по его развитию 	Финляндия США (на региональном уровне) Словения

1. Улучшение рамочных условий для развития кластеров. Это могут быть вопросы защиты интеллектуальной собственности; регистрации, сертификации и контроля качества продукции и услуг; внешнеторгового регулирования, антимонопольной политики; налогового режима; политики государственных закупок и т. п. Эти факторы могут оказывать влияние на многие кластеры, имеющие определенную (в т. ч. различную) отраслевую специализацию. Например, одной из проблемных областей для развития биотехнологических кластеров в России является несоответствие процедуры регистрации биофармацевтической продукции международным стандартам безопасности и эффективности.

2. Развитие специфических факторов успеха кластеров. Эта группа состоит из инструментов, направленных на развитие специфических факторов успеха кластеров. Здесь можно выделить инструменты, ориентированные:

- на рост конкурентоспособности отдельных компаний;
- повышение качества внешних условий для развития кластеров или, другими словами, создание бизнес-климата;
- стимулирование связей и взаимодействия между участниками кластера.

3. Реализация кластерных инициатив⁴⁶. Эта группа инструментов ориентирована на стимулирование и поддержку так называемых кластерных инициатив, т. е. проектов по разработке и реализации стратегий развития отдельных кластеров.

⁴⁶ Кластерная инициатива – это скоординированные действия, направленные на повышение конкурентоспособности и рост регионального отраслевого кластера с вовлечением (непосредственным участием) компаний, входящих в кластер, образовательных учреждений и других ключевых участников (элементов) кластера.

Исследователями подчеркивается, что степень развития кластеров связана с уровнем жизни (рис. 3.2).

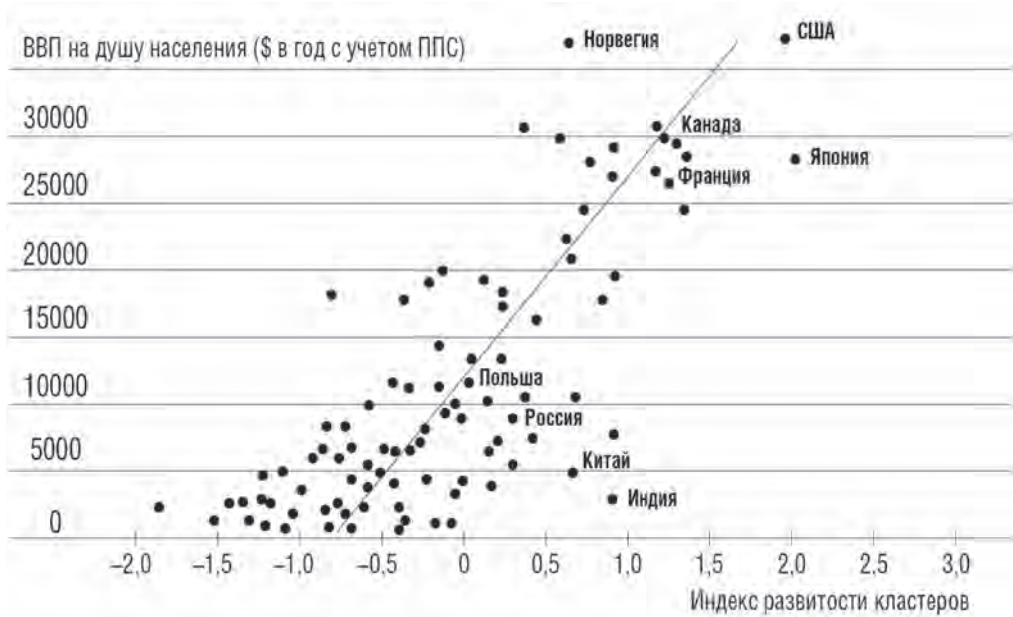

Рисунок 3.2. Связь развития кластеров с уровнем жизни

В настоящее время, как можно утверждать, территории, в которых отсутствуют кластеры, будут неконкурентоспособными на глобальном рынке в долгосрочной перспективе. В их границах могут быть расположены значительные природные ресурсы и принадлежащие крупным предприятиям или корпорациям основные фонды, но это не дает преимущества таким территориям в глобальных процессах обмена людьми, технологиями, информацией, финансами. Для данных территорий существует опасность остаться источником сырья, рабочей силы и площадкой для размещения производственных мощностей⁴⁷.

Таким образом, зарубежный опыт формирования кластерных образований показывает, что кластер позволяет, при системном подходе к его организации, создать эффективную бизнес-среду на определенной территории, улучшать механизмы взаимодействия власти и бизнеса, увеличивать конкурентоспособность продукции и предприятий территории, повышать уровень жизни населения.

⁴⁷ Соколенко С.И. Подъем национальной конкурентоспособности на основе кластерной модели // Регион: Восток-Запад. – 2003. – № 3-4. – С. 52-55.

3.3. Концептуальные подходы к формированию кластерных систем

Стратегической целью Российской Федерации в соответствии с проектом Концепции долгосрочного социально-экономического развития является превращение в лидера мировой экономики и выход на уровень высокоиндустриальных стран.

Системное решение отмеченных перспективных задач состоит в переходе российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, который характеризуется ведущей ролью «отраслей знаний» и высокотехнологичных отраслей промышленности. Это возможно при условии диверсификации экономики, повышения инновационной активности корпораций, в том числе на основе создания новых форм организации бизнеса, присущих постиндустриальной экономике.

Одной из таких современных форм организации высокотехнологического производства является кластер. Мировой опыт развитых стран убедительно доказывает как эффективность, так и неизбежную закономерность возникновения кластеров разного вида. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации выявление и стимулирование развития возникающих территориально-производственных кластеров выдвигается в качестве важнейшего направления формирования общенациональной системы поддержки инноваций и технологического развития, обеспечивающего прорыв России на мировые рынки высоко- и среднетехнологичной продукции.

Опыт различных стран свидетельствует об отсутствии единых унифицированных механизмов создания, развития и стимулирования кластеров. Потому для реализации вектора модернизации российской экономики на базе кластерных принципов необходима разработка обоснованной кластерной политики, включающей детальный механизм формирования и государственной поддержки кластеров применительно к российским условиям⁴⁸.

Принципиальным вопросом создания кластера является модель кластерной политики, проводимой в том или ином государстве. В практике различных стран сложились две модели кластерной политики. Основной принцип либеральной модели, применяемой в США, Великобритании, Австралии, состоит в том, что кластер –

⁴⁸ Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Кластерное развитие экономики региона: теоретические возможности и практический опыт // Экономика региона. – 2007. – № 4. – С. 40.

это рыночный организм и роль федеральных властей сводится к тому, чтобы убрать барьеры, мешающие его естественному развитию. Эта кластерная стратегия характерна для тех стран, которые по традиции проводят либеральную экономическую политику и многое отдают на откуп рынку.

Особенности кластерной политики в этих странах в том, что основным игроком являются региональные власти и региональные организации, которые вместе с центральными участниками кластеров разрабатывают и реализуют программы их развития. Федеральные власти в некоторых случаях финансируют и поддерживают пилотные проекты.

Ко второй группе относятся страны, которые реализуют дирижистскую политику по развитию кластеров. К ней можно отнести некоторые азиатские и европейские страны, такие как Япония, Республика Корея, Сингапур, Швеция, Франция и другие. В этих странах большую роль играет активная государственная («федеральная») политика развития кластеров. Эта политика включает в себя комплекс мер – от выбора приоритетных кластеров и финансирования проектов по разработке стратегий и программ развития кластеров до целевого создания ключевых факторов успеха для развития кластеров (например, создание инфраструктуры, центров совершенствования в области НИОКР и др.). Основные отличия моделей кластерной политики представлены в *таблице 3.6*.

Реализация кластерной политики может осуществляться по отношению к внепространственным и пространственным кластерам, развитию кластерных инициатив. Кроме того, отдельным направлением государственной политики является развитие существующих и создание новых территориально-производственных комплексов на основе использования эффекта размещения, концентрации, комбинирования и кооперирования. В *таблице 3.7* представлены основные направления кластерной политики⁴⁹.

В зависимости от функций государства выделяют следующие типы кластерной политики:

1. Каталитическая кластерная политика: государственные структуры выступают катализатором процессов кластеризации, правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку проекта.

⁴⁹ Пилипенко И.В. Кластерная политика в России // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28.

Таблица 3.6. Отличия моделей кластерной политики

Дирижистская модель	Либеральная модель
Отраслевые и региональные приоритеты, а также кластеры, которые намерены развивать, выбираются на государственном уровне	Развивает кластеры, которые изначально были сформированы рынком
Инфраструктура для приоритетных кластеров: филиалы университетов, научно-исследовательские институты, аэропорты, дороги и т. д. – создается целенаправленно	Органы власти крайне редко участвуют в создании инфраструктуры для кластеров
Регион для создания кластера, а также объем его финансирования определяются государством	Государство создает стимулы для региональных властей, на которых лежит вся ответственность за создаваемый кластер

Таблица 3.7. Основные направления кластерной политики

Формы организации производства	Местоположение	Органы власти, ответственные за проведение политики	Основные направления реализации политики	Формы реализации политики
Внепространственные кластеры	Страна	Федеральные органы власти	Поддержка конкуренции; повышение образовательных и экологических стандартов; продвижение интересов компаний кластера на иностранных рынках	Законотворчество; международные договоры
Территориально-производственные комплексы	Регион или несколько регионов	Стратегия по развитию ТПК – федеральные; разработка проектов – региональные органы власти	Освоение новых месторождений полезных ископаемых; развитие инфраструктуры в районах нового освоения; расширение существующих ТПК	Государственно-частное партнерство; возможно законодательное закрепление статуса ТПК
Пространственные кластеры	Регион, муниципалитет	Региональные органы власти, органы местного самоуправления	Продвижение продукции на российский и зарубежные рынки; создание бренда региона; развитие сетей компаний в смежных подотраслях; интенсификация контактов между органами власти, университетами, НИИ, технопарками и частными компаниями	Государственно-частное партнерство; нормативно-правовое регулирование; проведение исследований о развитии кластера; государственные заказы для диверсификации компаний; организация выставок
Кластерные инициативы	Муниципалитет	Органы местного самоуправления	Развитие сетей компаний в смежных подотраслях; создание сетей контактов между органами власти, университетами, НИИ, технопарками и частными компаниями; создание бренда региона; продвижение продукции на российский и зарубежные рынки	Государственно-частное партнерство; проведение исследований о развитии взаимодействия между участниками кластерной инициативы; государственные заказы для диверсификации компаний; организация выставок

2. Поддерживающая кластерная политика: каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров.

3. Директивная кластерная политика: поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров.

4. Интервенционистская кластерная политика: правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решений о дальнейшем развитии кластеров и с помощью трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере формирует его специализацию.

Развитие территориальных производственных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства.

Программой социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р, было указано на необходимость определения направлений развития территориально-производственных кластеров, проведения экспериментов по реализации мер кластерной политики на региональном и муниципальном уровнях. В числе основных направлений развития кластерного подхода определены:

- доленое финансирование аналитических исследований структуры кластера, определение целей и направлений его развития;
- создание в кластерах центров по обмену знаниями, привлечение заинтересованных организаций к совместным действиям в рамках кластера;
- реализация программ содействия выходу предприятий кластера на внешние рынки, проведение совместных маркетинговых исследований;
- повышение эффективности программ профессиональной подготовки кадров, в том числе путем корректировки учебных планов учреждений профессионального образования, совместной организации программ переподготовки и повышения квалификации кадров, стажировок;
- содействие коммерциализации результатов исследовательской деятельности.

На федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров.

Так, в соответствии с Правилами предоставления средств федерального бюджета (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 249) предусмотрена государственная поддержка малого предпринимательства на конкурсной основе посредством предоставления субсидий субъектам Российской Федерации. Данный механизм создает возможности для максимально гибкого использования финансовой поддержки субъектов Российской Федерации в целях реализации широкого спектра кластерных проектов.

Благоприятные возможности для развития кластерных проектов открывает использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного и туристско-рекреационного типа, создаваемых в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ, а также технопарков, формирование которых осуществляется в рамках реализации государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-р.

Предпосылки для образования новых территориально-производственных кластеров создаются и в рамках реализации проектов «промышленной сборки», осуществляемых в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2005 г. № 757.

Дополнительные предпосылки к развитию кластеров на базе наукоградов обеспечиваются в рамках финансовой поддержки строительства инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры, осуществляемой из средств федерального бюджета в соответствии с Федеральным законом «О статусе наукограда Российской Федерации» от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ.

Кроме того, эффективные механизмы финансирования проектов развития кластеров сформированы в результате образования и деятельности ряда институтов развития, включая Инвестиционный фонд Российской Федерации, Государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

В целях повышения эффективности использования потенциала развития территориальных производственных кластеров как одного из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности и диверсификации экономики была разработана Концепция кластерной политики в Российской Федерации и план действий по ее реализации в 2007 – 2008 годах⁵⁰. Реализация данного программного положения требует определенной методики формирования кластеров.

Исследованием установлено, что процедура создания кластеров имеет свои принципы, условия и требует определенного порядка и очередности этапов. В последнее время в этом направлении проводится значительный объем научных исследований. Вместе с тем единой точки зрения еще не выработано.

По мнению новозеландского аналитика А. Фукса-Уильямса⁵¹, ключевая роль при организации кластеров принадлежит органам власти, требуется инициатива, целенаправленная работа команды управленцев. Он подчеркивал, что рыночные силы создают кластер, однако не следует устойчивый рост кластера оставлять в руках рыночных сил. Высокоразвитые кластеры отличаются достаточным уровнем доверия между партнерами, быстрым обменом специфической информацией, одновременным соперничеством и сотрудничеством между фирмами, географической близостью предприятий – членов кластера, наличием общественных инвестиций и конкретной программы будущего развития. Схема создания кластеров в регионе, как полагает А. Фукс-Уильямс, должна включать в себя следующие этапы (*рис. 3.3*).

Исполнительный секретарь Совета по национальной конкурентоспособности РФ директор Национального института конкурентоспособности Юрий Рябченюк полагает, что создание кластеров требует выполнения условий и последовательности этапов, представленных на *рисунке 3.4*. Очевидно то, что ключевую роль Ю. Рябченюк отводит органам власти как основному элементу в формировании кластера⁵².

⁵⁰ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы). Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р.

⁵¹ Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 495 с.

⁵² Рябченюк Ю. Кластеры как инструмент повышения конкурентоспособности региона [Электронный ресурс] // Материалы круглого стола «Регионы России: инвестиционная привлекательность и кредитоспособность», 11 июля 2006 г. – Режим доступа: <http://www.naco.ru/about/ryabchenuk.html>

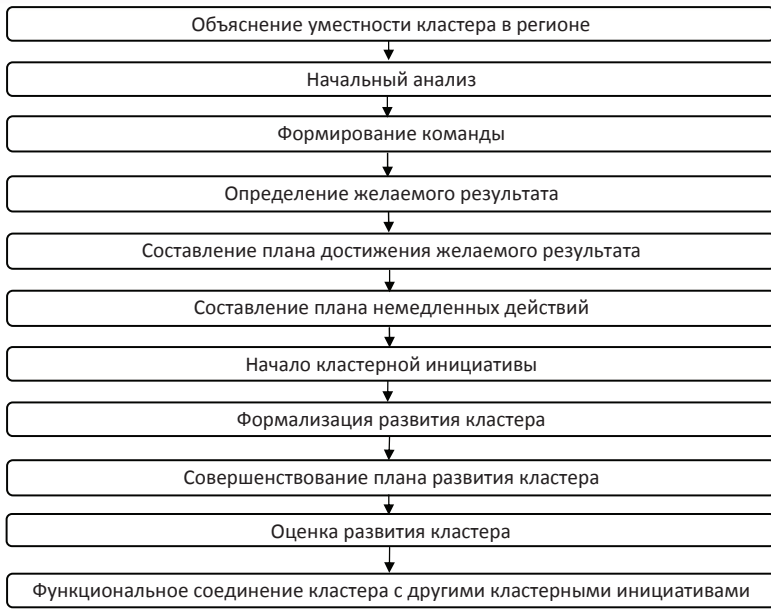

Рисунок 3.3. Этапы формирования кластера в регионе (А. Фукс-Уильямс)

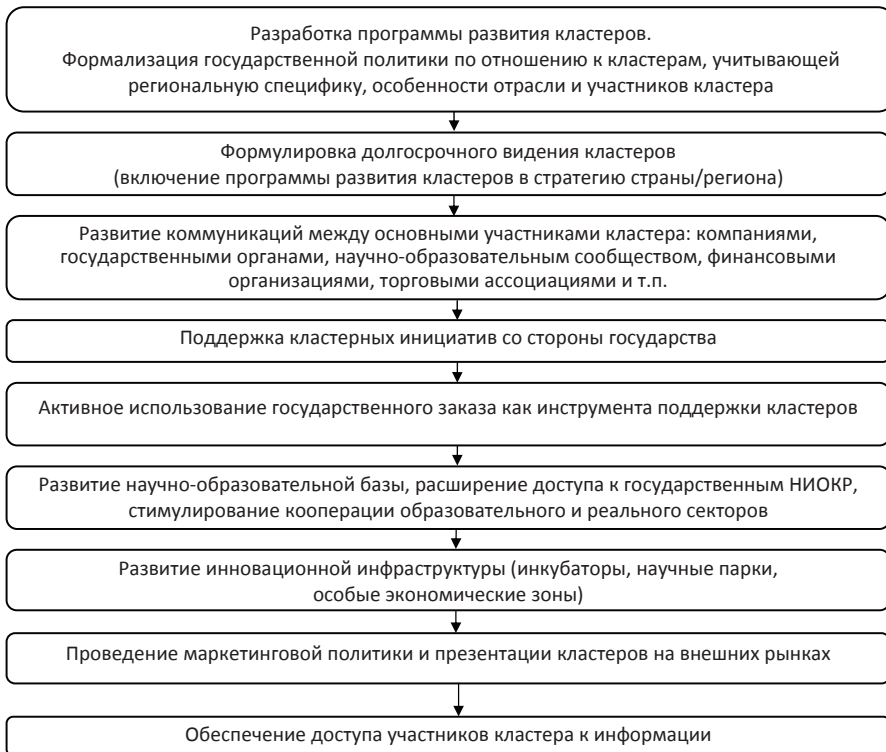

Рисунок 3.4. Условия формирования кластеров в регионе (Ю. Рябченко)

По мнению С.Н. Блудовой⁵³, разработка кластерного проекта включает в себя три стадии: подготовительную, основную и завершающую (рис. 3.5).

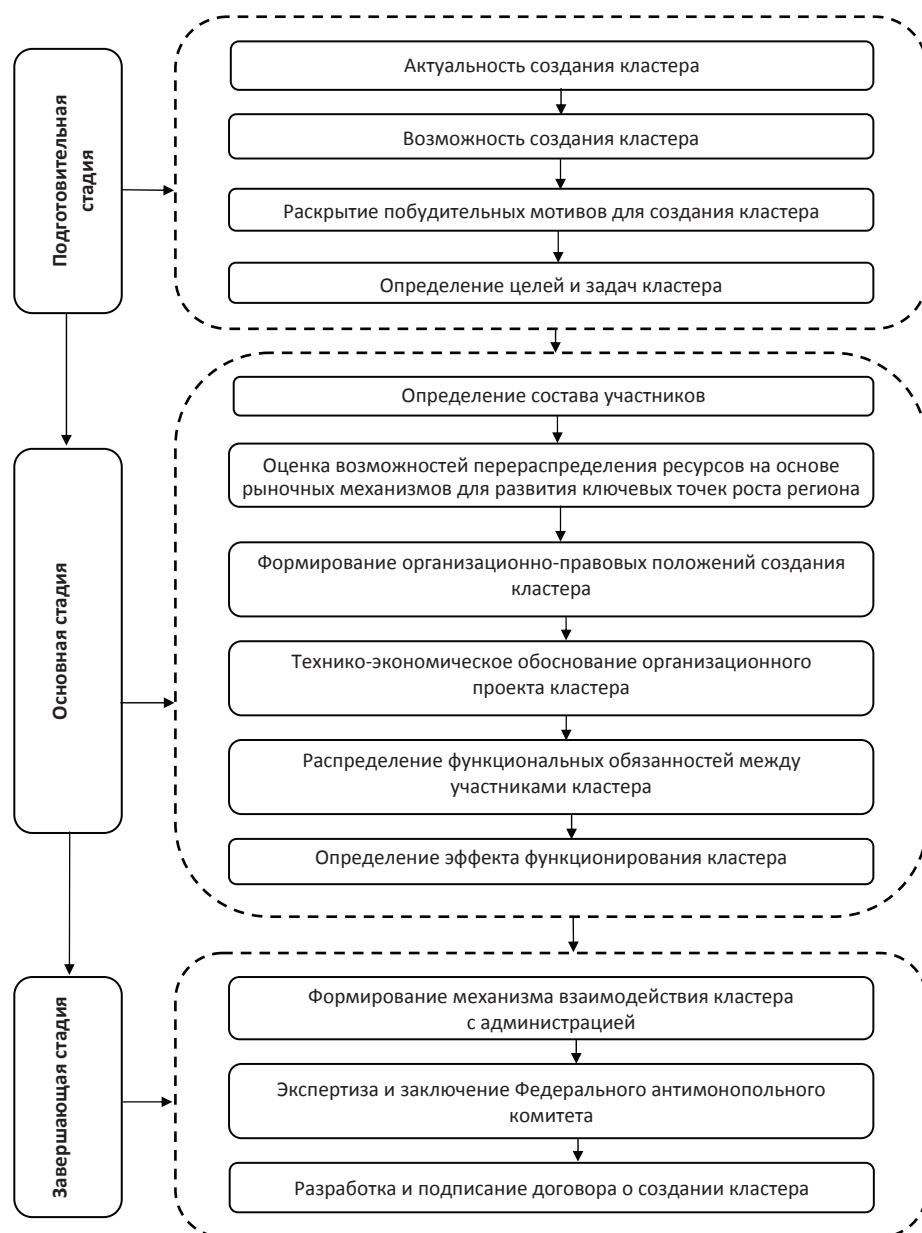

Рисунок 3.5. Схема разработки проекта создания кластера (С.Н. Блудова)

⁵³ Блудова С.Н. Региональные кластеры как способ управления внешнеэкономическим комплексом региона [Электронный ресурс] // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета (сер. «Экономика»). – 2004. – №2 (13). – С. 13. – Режим доступа: <http://www.ncstu.ru>

При этом изучение нами методологических подходов, передового зарубежного и отечественного опыта формирования производственных кластеров позволяет утверждать, что для осуществления данного процесса требуется ряд предпосылок⁵⁴:

1. Наличие совокупности предприятий, которые взаимодействуют в рамках бизнес-процессов, используют конкурентные преимущества территории и ориентированы на динамично развивающиеся сегменты рынка.

2. Наличие значительного числа малых и средних предприятий, использующих различные, но с некоторыми общими чертами технологии и/или специализирующихся на выпуске одного или нескольких видов изделий.

3. Наличие научных организаций с высокой предпринимательской культурой, а также квалифицированной рабочей силы, свободных производственных помещений и инфраструктуры, необходимых для организации бизнеса.

4. Наличие поддерживающей промышленное развитие хорошо развитой инфраструктуры: технопарков, бизнес-инкубаторов, информационно-технических центров, промышленных зон, инновационно-промышленных комплексов, агентств по развитию субконтрактных отношений.

5. Наличие сильных торгово-промышленных палат и эффективных профессиональных ассоциаций, которые предоставляют компаниям возможность встречаться и обмениваться опытом.

6. Атмосфера доверия и творчества, являющаяся следствием тех взаимных преимуществ, которыми пользуются предприятия, расположенные на одной территории.

7. Политика региональных органов власти и управления, направленная на поддержку и развитие кластеров.

Постоянное взаимодействие между потенциальными участниками кластера способствует формальному и неформальному обмену знаниями, сотрудничеству организаций с взаимодополняющими активами и профессиональными навыками. Образование в кластере так называемой «критической массы» компаний служит стимулом для дальнейшего привлечения в него новых компаний, инвестиций, услуг и поставщиков и поддерживает процессы формирования собственных профессиональных кадров.

⁵⁴ Дранев Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.

3.4. Методы идентификации производственных кластеров в регионе

К идентификации кластеров в регионе существует три принципиально разных подхода: кластеры с позиции конкурентоспособности; технико-экономические методы идентификации кластеров⁵⁵; кластеры как результат действия экономии на агломерации (рис. 3.6).

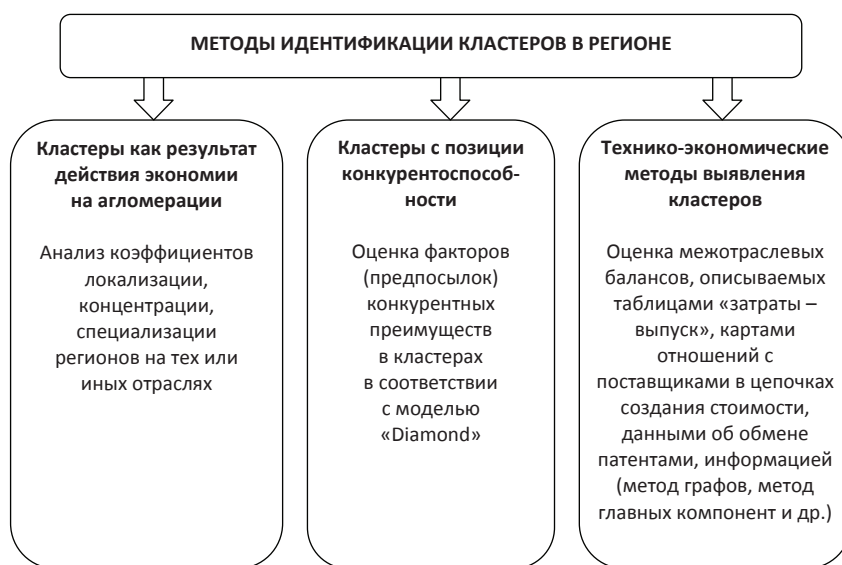

Рисунок 3.6. Методы идентификации кластеров в регионе

1. *Кластеры с позиций конкурентоспособности* – это наиболее широко известный подход к выделению кластеров, разработанный М. Портером и состоящий из трех следующих стадий:

1) устанавливается состав кластера: сначала определяется его ядро – крупная фирма или группа сходных фирм, от которых по вертикали строятся технологические цепочки взаимосвязанных с ними выше- и нижестоящих предприятий; затем по горизонтали по отношению к ядру определяются производства, проходящие через общие каналы или создающие побочные продукты или услуги; дополнительные горизонтальные цепочки устанавливаются на базе использования общих факторов производства, технологий и общих поставок;

⁵⁵ Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – С. 132.

2) выделяются групповые образования внутри кластера, в особенности организации, обеспечивающие для него специализированные навыки, технологии, информацию, капитал и инфраструктуру;

3) определяются правительственные и иные законодательные структуры, влияющие на поведение участников кластера.

Критериями идентификации потенциальных кластеров являются:

- наличие конкурентоспособных предприятий;
- наличие у региона/территории конкурентных преимуществ для развития кластера;
- географическая концентрация и близость;
- широкий набор участников и наличие «критической массы»;
- наличие связей и взаимодействия между участниками кластеров.

Тем самым в рекомендациях М. Портера по идентификации кластеров проводится только качественный анализ предпосылок их формирования⁵⁶.

2. Техничко-экономические методы идентификации кластеров.

Данная группа теорий промышленных кластеров основывает свои определения главным образом на межотраслевых отношениях, описываемых таблицами «затраты – выпуск», картами отношений с поставщиками в цепочках создания стоимости, картинами социальных сетей, данными о патентах и лицензиях (распространение знаний, навыков, инноваций между отраслями) и другой публичной информацией. Например, множество отраслей, связанных между собой общими материальными потоками или являющихся друг для друга главными поставщиками (потребителями), определяется как кластер. Для исследователей, придерживающихся именно этих методов и этого определения, характерно то, что они резервируют понятие «кластер» для групп связанных отраслей вне зависимости от их географического положения, т. е. в один кластер могут объединяться предприятия, расположенные в удаленных друг от друга регионах. Для описания «локализованных кластеров» используются понятия «промышленный комплекс», «территориально-промышленный комплекс», «промышленный район» или «региональный кластер».

⁵⁶ Печаткин В.В., Гаймалова С.М. Методические подходы к идентификации потенциальных кластеров в регионах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://isei.communityhost.ru/thread/?thread_mid=96352641

В данной группе теорий наиболее развиты два метода анализа и картирования кластеров: прямой анализ взаимосвязей в стоимостных цепочках и анализ структуры этих взаимосвязей, в которых объектом внимания являются структуры затрат и выпуска, а также отрасли, дополняющие друг друга.

Все теории промышленных кластеров, относящиеся к данной группе, имеют один общий знаменатель – использование межотраслевых сделок для иллюстрации межотраслевых связей, источником информации о которых являются таблицы «затраты – выпуск». Поэтому методы картирования кластеров, основанные на любой из данных теорий, в целом называются методом «затраты – выпуск». Однако для анализа таблицы могут применяться и другие методы математического анализа.

Анализ прямых связей в цепи создания стоимости проводится с помощью расчета корреляций или анализа графов. Анализ структуры затрат и выпуска, в свою очередь, может проводиться методом дискриминантного, кластерного анализа или анализа главных компонент.

Достоинство метода «затраты – выпуск» состоит в том, что по формальным измеримым связям между различными отраслями он позволяет определить, какие фирмы, скорее всего, будут прямо или косвенно взаимодействовать между собой по бесчисленным формальным и неформальным каналам. Этим данный метод выгодно отличается от использования в целях картирования кластеров коэффициентов концентрации и других менее формальных методов. Применение таких методов обычно основано на тезисе о недоступности оперативных официальных данных о взаимодействиях фирм, что отчасти справедливо, так как обычно таблицы «затраты – выпуск» выходят в печать с временным лагом в несколько лет.

Использование существующих источников данных для кластерного анализа ограничено соглашениями по официальным системам классификации экономической деятельности и отраслей промышленности. Большинство этих источников не предназначено для охвата всех взаимоотношений между различными отраслями промышленности и измерения взаимосвязи между отраслями промышленности и компаниями.

Самый важный методологический недостаток заключается в том, что таблицы «затраты – выпуск» учитывают только контрактные связи в цепочках поставок и движения материальных ресурсов

(и встречные финансовые потоки). Не учитывается (и нет соответствующих методов учета) движение финансовых и человеческих ресурсов, по которому также можно было бы выявить кластеры. Лишь иногда доступна информация об информационных потоках – о регистрации предприятиями патентов и торговле лицензиями, и она служит необходимым дополнением к таблицам «затраты – выпуск».

Использование таких матриц инновационного взаимодействия, описывающих потоки инноваций от поставщиков к пользователям, является довольно многообещающим методом. Главное преимущество использования этих таблиц – получение подробной картины фактической взаимозависимости инноваций и фактического взаимодействия между группами инновационных отраслей. Данные таблицы страдают относительно высоким уровнем агрегирования.

Первое следствие акцента *метода «затраты – выпуск»* на материальных потоках – то, что метод хорошо подходит лишь для картирования промышленных кластеров. Однако такие кластеры, как туристический или транспортно-логистический, кластеры консалтинга, финансов или образования, инновационные кластеры (биофармацевтика, информационные технологии), обычно остаются вне рамок исследования и данными таблицами не идентифицируются.

Второе следствие – за рамками исследования остаются важные для кластера непромышленные организации: образовательные и научные учреждения, поставщики специализированных услуг, ассоциации и т. п. И если ассоциация вряд ли может возникнуть в отсутствие промышленных предприятий, то специализированный вуз сам по себе может быть источником формирования кластера.

Таким образом, необходимо дополнять метод «затраты – выпуск» методами качественного анализа: исследованием конкретных случаев (как в методологии Портера) или опросом экспертов. Кроме того, следует дополнительно выявлять кластеры в сфере услуг и зарождающиеся кластеры (которые методом «затраты – выпуск» не обнаруживаются), отслеживая, к примеру, динамику коэффициентов концентрации⁵⁷.

3. Кластеры как результат действия экономики на агломерации.

В этом случае причина образования кластера объясняется экономией от агломерации в трактовке А. Маршалла. Внешне кластер

⁵⁷ Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – С. 132.

есть группа взаимосвязанных отраслей, сосредоточенных в одном месте и образующих общий локальный рынок труда и технологий, а потому создающих выгоды для участников кластеров. В рамках данного подхода А.В. Ермишиной разработана методика оценки потенциала кластеризации, которая включает в себя три этапа.

На первом этапе проводится *количественный анализ конкурентной устойчивости*, то есть определяются рыночные позиции отраслей региона. Анализ базируется на отражающих конкурентную устойчивость отрасли показателях – коэффициентах локализации, душевого производства и специализации.

В соответствии с данной методикой отраслями рыночной специализации (либо отраслями, в которых существуют кластеры) выступают отрасли, по которым расчетные показатели больше единицы или равны ей, ранжирование отраслей по этим показателям определит приоритетность анализа отраслей на следующем этапе.

Второй этап – *качественный анализ наличия и состава ресурсной базы*, необходимой для обеспечения конкурентоспособности предприятий региона в определенных областях, – направлен на определение условий конкурентной устойчивости отраслей. Его результаты формируются на базе оценки комплекса условий (факторы производства, спрос на рынке и наличие конкурентоспособных отраслей-поставщиков или других сопутствующих отраслей в данном регионе), которые составляют основу конкурентной устойчивости отраслей региона.

Анализ кластеров – третий этап, результатом которого является определение характера управляющих воздействий на конкурентоспособность региона. Данный этап осуществляется в следующих направлениях: институциональная организация кластеров, внутренняя мотивация инициирования и поддержания кластеров, определение конкурентоспособности участников кластера, оценка стратегического потенциала кластеров.

В отличие от существующих подходов В.В. Печаткиным и С.М. Гаймаловой⁵⁸ предлагается проводить анализ не конкретных предприятий или отраслей, а спектра продукции и услуг, по которым у региона имеются конкурентные преимущества. При этом необходимо учитывать как масштаб, так и тип потенциальных кластеров. Авторами предлагается выделить кластеры местного,

⁵⁸ Методические подходы к идентификации потенциальных кластеров в регионах России [Электронный ресурс] / В.В. Печаткин, С.М. Гаймалова. – Режим доступа: http://isei.communityhost.ru/thread/?thread_mid=96352641

регионального, федерального и мирового уровня с соответствующими количественными критериями их идентификации, а также разграничить совокупность всех кластеров региона на инновационные и традиционные.

Конечным результатом деятельности *инновационных кластеров* являются принципиально новые технологии и продукция. Ядро инновационного кластера – крупные научно-исследовательские учреждения, вокруг которых концентрируются поставщики оборудования и материалов, предприятия, выпускающие инновационную продукцию с использованием новых технологий, производимых ядром кластера. Тем самым в инновационном кластере осуществляется весь процесс – от идей до производства и реализации потребителю инновационной продукции.

Конечным результатом *традиционного кластера* является выпуск уже известной или усовершенствованной и пользующейся спросом продукции. Ядро традиционного кластера – крупное промышленное предприятие по производству конкурентоспособной продукции, вокруг которого концентрируются поставщики оборудования и сырья, научные и образовательные учреждения и др.

В.В. Печаткин и С.М. Гаймалова предлагают следующий шести-этапный, четырехуровневый алгоритм идентификации потенциальных кластеров в регионе:

I этап – выявление перспективных видов продукции, производимых предприятиями региона, на основе анализа их доли в мировом, общероссийском, региональном производствах;

II этап – средне- и долгосрочное прогнозирование динамики цен и объемов мирового производства выявленных видов продукции;

III этап – оценка показателей финансовой устойчивости и эффективности функционирования предприятий, выпускающих перспективные виды продукции;

IV этап – анализ обеспеченности предприятий, выпускающих перспективную продукцию, сырьем, финансовыми ресурсами, производственными мощностями и др.;

V этап – определение возможностей для создания недостающих элементов инфраструктуры функционирования кластеров;

VI этап – установление уровня взаимодействия потенциальных участников кластера (производители, поставщики).

На каждом из этапов проводится отсев видов продукции и предприятий региона. В конечном итоге идентифицируются кластеры мирового, всероссийского, регионального и местного уровней с разграничением их на традиционные и инновационные кластеры.

3.5. Формирование производственных кластеров в регионе

Исследование теоретических аспектов формирования кластерных систем, с учетом их недостатков и достоинств, позволяет разработать комплексную методику формирования производственных кластеров в регионе, которая включает в себя три последовательных этапа: предварительный, основной и завершающий.

На *предварительном этапе* необходимо следующее.

Во-первых, обосновать целесообразность создания производственного кластера в регионе.

Во-вторых, оценить потенциал кластеризации, наличие конкурентных преимуществ отраслей, предприятий и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона, возможность объединения данных преимуществ и использования их для повышения его конкурентоспособности.

В-третьих, разработать программу по созданию и развитию кластеров в регионе, включающую формализацию политики региональных органов власти по отношению к кластерам, учитывающую региональную специфику, особенности отрасли и потенциальных участников кластера.

Основной этап заключается в реализации программы развития кластеров в регионе, в содержание которой входит следующее:

1. Формирование координационного совета по реализации кластерных проектов, целью которого является планирование и реализация кластерного проекта, лоббирование интересов участников кластера, разрешение внутренних конфликтов, координация деятельности, содействие развитию.

2. Четкое определение целей и задач регионального кластера.

3. Определение состава основных участников кластера, т. е. основных производителей, поставщиков, потребителей, взаимосвязанных между собой в процессе создания и экспорта продукции, а также перечня инженерной и социальной инфраструктуры, научно-исследовательских организаций, выполняющих разработки по профилю кластера, учебных заведений, которые готовят специалистов для предприятий-участников кластера.

4. Развитие коммуникаций между основными участниками кластера.

На завершающем этапе оцениваются на основе мониторинга эффективность функционирования производственных кластеров и корректируются формы и методы государственной поддержки их развития (рис. 3.7).

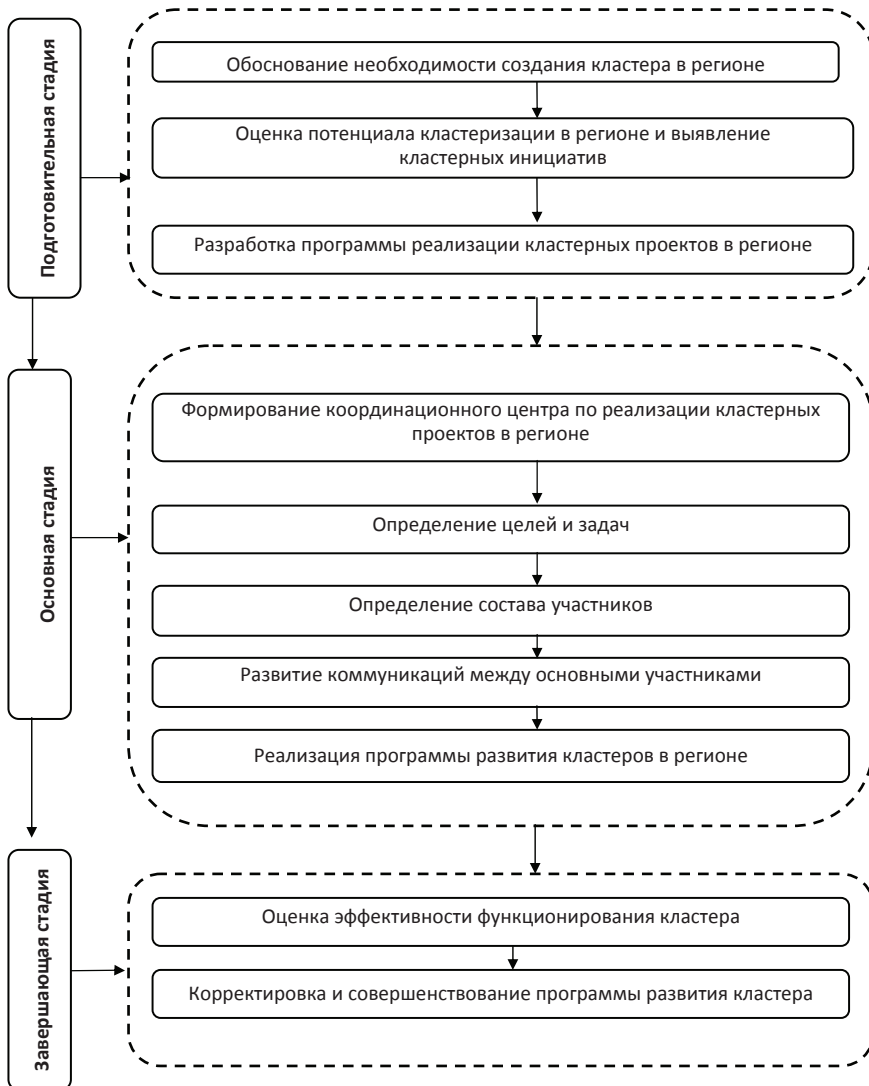

Рисунок 3.7. Алгоритм формирования кластера в регионе

Изучение теоретико-методологических аспектов подходов к идентификации потенциальных кластеров показало, что их можно подразделить на три группы: 1) качественную оценку; 2) количественную оценку; 3) комбинированную оценку. Наиболее перспективным среди них, на наш взгляд, является комбинированный подход, в котором используется как количественная, так и качественная оценка, поскольку он наиболее комплексный. Поэтому для

оценки потенциала кластеризации Вологодской области воспользуемся методикой, разработанной А.В. Ермишиной⁵⁹ и состоящей из следующих этапов.

На первом этапе проводится количественная оценка потенциала кластеризации в регионе с помощью расчетов коэффициентов специализации, локализации и душевого производства.

Коэффициент специализации (Кс) определяется как отношение удельного веса региона в стране по данному виду экономической деятельности к удельному весу региона в ВВП страны:

$$K_c = \frac{ВЭДр \cdot ВРП}{ВЭДс \cdot ВВП}$$

где *ВЭДр* – вид экономической деятельности региона;

ВЭДс – вид экономической деятельности страны;

ВРП – валовой региональный продукт;

ВВП – валовой внутренний продукт.

Расчет коэффициента специализации свидетельствует о том, что отраслями промышленной специализации региона являются металлургическая, химическая, деревообрабатывающая, пищевая, производство машин и оборудования, а также неметаллических минеральных продуктов: значение коэффициента в этих отраслях превышает единицу (табл. 3.8).

Таблица 3.8. Коэффициенты специализации по видам экономической деятельности Вологодской области

Вид экономической деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	7,50	7,53	9,31	↑
Обработка древесины и производство изделий из дерева	4,68	5,26	6,47	↑
Химическое производство	2,95	3,11	4,19	↑
Производство машин и оборудования	1,46	1,54	2,25	↑
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,97	0,98	1,2	↑
Производство пищевых продуктов, включая напитки	0,86	0,94	1,1	↑
Текстильное и швейное производство	0,65	0,61	0,55	↓
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,36	0,39	0,46	↑
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,22	0,26	0,34	↑
Производство транспортных средств и оборудования	0,07	0,08	0,13	↑
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,22	0,14	0,11	↓
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/				

⁵⁹ Ермишина А.В. Конкурентоспособность регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/>

Степень концентрации (или локализации) отрасли в регионе определяется значением коэффициента локализации (*Кл*).

Коэффициент локализации данного производства на территории региона представляет собой отношение удельного веса данного сектора экономики в структуре производства региона к удельному весу того же сектора в структуре производства страны. Его расчет может проводиться по валовой товарной продукции, основным промышленным фондам или численности промышленно-производственного персонала по формуле:

$$K_l = \frac{ВЭДр}{Pr} \cdot \frac{ВЭДс}{Pc}$$

где *ВЭДр* – вид экономической деятельности региона;

ВЭДс – вид экономической деятельности страны;

Pr – промышленное производство региона;

Pc – промышленное производство страны.

Так, согласно проведенным расчетам, наиболее развитыми секторами промышленности региона являются металлургическое, химическое и деревообрабатывающее производства – те отрасли, которые обеспечивают экспорт-вывоз товаров и услуг за пределы региона (*табл. 3.9*).

Таблица 3.9. Коэффициенты локализации по видам экономической деятельности Вологодской области

Вид экономической деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
<i>Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий</i>	3,35	3,29	3,29	↓
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>	2,13	2,27	2,27	↑
<i>Химическое производство</i>	1,22	1,36	1,47	↑
Производство машин и оборудования	0,65	0,68	0,84	↑
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,44	0,43	0,43	↓
Производство пищевых продуктов, включая напитки	0,38	0,41	0,39	↓
Текстильное и швейное производство	0,27	0,25	0,22	↓
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,17	0,17	0,17	-
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,09	0,11	0,12	↑
Производство транспортных средств и оборудования	0,03	0,03	0,04	↑
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,09	0,04	0,01	↓
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/				

Коэффициент душевого производства (K_d) исчисляется как отношение удельного веса вида экономической деятельности региона в соответствующей структуре вида экономической деятельности страны к удельному весу населения региона в населении страны по формуле:

$$K_d = \frac{ВЭДр}{ВЭДс} \cdot \frac{Нр}{Нс}$$

где $ВЭДр$ – вид экономической деятельности региона;

$ВЭДс$ – вид экономической деятельности страны;

$Нр$ – население региона;

$Нс$ – население страны.

Расчет коэффициента душевого производства в Вологодской области показал, что в половине видов экономической деятельности региона его значение выше единицы либо близко к ней. Это свидетельствует о том, что промышленное производство данных секторов экономики способно удовлетворять своей продукцией как внутренний спрос, так и потребности других регионов страны (табл. 3.10).

Таблица 3.10. Коэффициенты душевого производства по видам экономической деятельности Вологодской области

Вид экономической деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	9,30	8,11	8,01	↓
Обработка древесины и производство изделий из дерева	5,80	5,67	5,65	↓
Химическое производство	3,65	3,36	3,61	↑
Производство машин и оборудования	1,81	1,67	1,94	↑
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,20	1,06	1,04	↓
Производство пищевых продуктов, включая напитки	1,06	1,01	0,94	↓
Текстильное и швейное производство	0,80	0,66	0,47	↓
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,45	0,41	0,39	↓
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,27	0,28	0,29	↑
Производство транспортных средств и оборудования	0,08	0,08	0,11	↑
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,28	0,15	0,09	↓
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/				

Таким образом, после завершения первого этапа анализа можно выделить четыре отрасли специализации Вологодской области, которые обладают, согласно расчетам коэффициентов, наибольшим

потенциалом кластеризации, и их целесообразно анализировать на следующем этапе: это металлургическое, химическое производства, производство машин и оборудования, обработка древесины и производство изделий из дерева (значения всех коэффициентов в данных производствах выше единицы либо близки к ней).

Второй этап анализа – качественная оценка потенциала кластеризации – включает в себя исследование факторов производства, рынков сбыта, родственных и поддерживающих отраслей.

1. *Анализ факторов производства* выявляет наличие и доступность материальных, финансовых и трудовых факторов производства.

Оценку материальных факторов производства можно провести с помощью анализа рационального использования производственных мощностей и основных фондов на промышленных предприятиях региона.

По данным социологического опроса, ежегодно проводимого ИСЭРТ РАН среди руководителей промышленных предприятий Вологодской области и экспертов⁶⁰, в период с 2005 по 2007 год средний уровень использования производственных мощностей на предприятиях обрабатывающей промышленности области остается практически на одной отметке – 71%. Наиболее загружены производственные мощности в металлургической промышленности при производстве чугуна (на 97%) и проката черных металлов (на 94%), в химической отрасли при производстве минеральных удобрений (на 91%) и в отрасли деревообработки при производстве древесностружечных плит (на 97%). За период с 2005 по 2007 г. резко сократился уровень использования производственных мощностей в машино-строительном комплексе области при производстве деревообрабатывающих станков (с 20 до 2%), что может привести к полной остановке данного производства⁶¹.

Что касается основных фондов, то их движение характеризуют коэффициенты обновления и выбытия. Коэффициент обновления показывает величину доли новых основных средств в их общей стоимости на конец года, а коэффициент выбытия – степень интен-

⁶⁰ Мониторинг функционирования и прогнозирования структурной перестройки промышленности Вологодской области в условиях ВТО: Отчет о НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008.

⁶¹ Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 69.

сивности выбытия основных фондов из сферы производства. Соотношение данных коэффициентов позволяет выявить, для каких целей используются вновь поступившие на предприятия основные фонды. Так, в 2005 – 2007 гг. в обрабатывающей промышленности области они преимущественно направлялись на развитие производства (соотношение коэффициентов обновления и выбытия больше единицы). Наиболее активно этот процесс протекал в химическом и металлургическом производствах (табл. 3.11).

Таблица 3.11. Соотношение коэффициентов обновления и выбытия основных фондов

Вид экономической деятельности		2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Химическое производство	Вологодская обл.	1,5	2,8	32,4	↑
	Россия	9,6	12,0	17,1	↑
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Вологодская обл.	7,3	11,9	8,8	↓
	Россия	10,5	13,8	13,4	↑
Производство машин и оборудования	Вологодская обл.	0,5	2,5	3,7	↑
	Россия	6,5	6,2	10,3	↑
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Вологодская обл.	2,8	3,1	2,8	↓
	Россия	25,3	36,6	30,1	↑
Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 40.					

В свою очередь, решающее значение для конкурентоспособности имеет качество основных фондов. Несмотря на то, что степень их износа в исследуемых отраслях региона ниже, чем в среднем по России в соответствующих производствах, темп их обновления недостаточен: степень физического износа в период с 2005 по 2007 г. практически не снизилась (табл. 3.12).

Таблица 3.12. Износ основных фондов, в %

Вид экономической деятельности		2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Вологодская обл.	32,1	23,0	24,8	↓
	Россия	45,8	45,0	41,7	↓
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Вологодская обл.	33,1	33,0	31,5	↓
	Россия	31,8	30,1	28,9	↓
Химическое производство	Вологодская обл.	46,4	48,6	38,7	↑
	Россия	51,1	50,5	46,9	↓
Производство машин и оборудования	Вологодская обл.	47,0	54,8	49,6	↑
	Россия	47,0	46,9	44,9	↓
Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 35.					

Следует учитывать, что высокая степень износа основных фондов является прямым следствием невыполнения предприятиями требований по обеспечению безопасности жизнедеятельности человека, влияет на качество выпускаемой продукции, снижает производительность труда. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость технического перевооружения производственного комплекса региона, что требует дополнительного инвестирования в производство.

Инвестиции в основной капитал выступают одним из важнейших условий экономического развития, представляя собой совокупность затрат на создание, воспроизводство и приобретение основных фондов. Значительно сократился в 2007 г. объем инвестиций в основной капитал металлургических предприятий Вологодской области, составив 56,9% от уровня 2004 г., тогда как по России произошло увеличение показателя на 49%. Однако в 2007 г. по сравнению с 2004 г. в регионе значительно увеличилось инвестирование в химическую и деревообрабатывающую промышленность: в 2,8 и 3,4 раза соответственно, что значительно превысило общероссийские показатели в соответствующих отраслях. Необходимо отметить, что за исследуемый период высокотехнологичные производства региона, выпускавшие продукцию с высокой добавленной стоимостью, стали более привлекательными для инвестирования. Если в 2005 г. объем инвестиций составил 60% от уровня 2004 г., то в 2007 г. – уже 125% (табл. 3.13).

Таблица 3.13. **Индексы физического объема инвестиций в основной капитал, в % к 2004 году**

Вид экономической деятельности		2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Вологодская обл.	136,5	82,0	56,9	↓
	Россия	119,2	137,2	148,9	↑
Химическое производство	Вологодская обл.	62,6	125,2	287,9	↑
	Россия	137,3	170,5	198,8	↑
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Вологодская обл.	159,9	156,7	344,7	↑
	Россия	112,3	101,3	118,5	↑
Производство машин и оборудования	Вологодская обл.	59,7	161,2	124,8	↑
	Россия	98,6	130,3	164,4	↑
Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 41.					

Одним из самых важных факторов производства является количество и качество трудовых ресурсов. Исследование показало,

что наибольший удельный вес работников, занятых в обрабатывающих производствах, приходится на металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (табл. 3.14).

Таблица 3.14. Удельный вес работников по видам экономической деятельности, %

Вид экономической деятельности		2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Вологодская обл.	32,5	32,7	30,9	↓
	Россия	12,8	12,7	12,5	↓
Производство машин и оборудования	Вологодская обл.	15,3	13,4	14,7	↓
	Россия	12,7	12,5	11,9	↓
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Вологодская обл.	11,4	10,6	10,2	↓
	Россия	3,8	3,6	3,8	↓
Химическое производство	Вологодская обл.	6,9	7,0	7,0	↑
	Россия	5,9	6,0	5,5	↑

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008 – С. 50.

Однако за рассматриваемый период доля работников в данном секторе экономики снизилась, тогда как в других исследуемых производствах она осталась практически на том же уровне.

Качественную характеристику кадрового состава промышленных предприятий Вологодской области позволяет получить показатель обеспеченности предприятий специалистами различного типа (табл. 3.15).

Таблица 3.15. Оценка степени обеспеченности кадрами промышленных предприятий, в % от числа ответивших

Персонал	Степень обеспеченности		
	Удовлетворительная	Недостаточная	Очень низкая
В целом промышленно-производственный персонал	61,8	32,7	1,8
Высококвалифицированные рабочие ведущих профессий	21,8	56,4	16,4
Руководители низшего звена (мастера)	61,8	27,3	5,5
Руководители среднего звена	72,7	20,0	3,6
Специалисты	65,5	23,6	5,6

Источник: Мониторинг функционирования и прогнозирования структурной перестройки промышленности Вологодской области в условиях ВТО: отчет о НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008.

По мнению руководителей, в 2007 г. обеспеченность промышленных предприятий кадрами была удовлетворительной. В то же время большая потребность испытывается в высококвал-

лифицированных рабочих ведущих профессий (недостаток в них отмечают 72,8% ответивших). Привлекательность предприятий для специалистов различных профессий во многом определяется уровнем предлагаемой заработной платы (табл. 3.16).

Таблица 3.16. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности относительно средней заработной платы в обрабатывающих производствах Вологодской области, в %

Вид экономической деятельности		2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Вологодская обл	144,5	140,6	140,9	↑
	Россия	89,8	88,9	91,1	↑
Химическое производство	Вологодская обл.	117,7	119,2	116,5	↑
	Россия	86,9	85,9	88,8	↑
Производство машин и оборудования	Вологодская обл.	87,0	94,6	104,7	↑
	Россия	73,3	77,1	81,9	↑
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Вологодская обл.	60,9	59,2	60,9	↑
	Россия	51,6	51,4	53,6	↑
Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 51.					

Наиболее привлекательными по уровню оплаты труда в 2007 г. являлись металлургические и химические предприятия. Уровень заработной платы в данных секторах был выше среднего по обрабатывающим производствам Вологодской области на 40 и 16% соответственно. В период с 2005 по 2007 г. выросла заработная плата на предприятиях по производству машин и оборудования: если в 2005 г. она была ниже средней по промышленности региона на 13%, то в 2007 г. превышала ее на 4,7%.

Напротив, предприятия по обработке древесины и производству изделий из дерева не так привлекательны для работников. Уровень заработной платы в данном виде производства на 40% ниже среднего уровня заработной платы в обрабатывающем производстве области. Однако необходимо отметить, что превышение российских показателей в отношении заработной платы во всех изучаемых производствах региона означает способность привлекать квалифицированные кадры не только из собственного региона, но и из-за его пределов, что положительно влияет на конкурентоспособность данных производств.

2. *Анализ рынков сбыта.* Анализ рынков сбыта проводится с помощью выявления доли продукции определенного вида экономической деятельности, реализуемой в пределах региона, в России, в постсоветских республиках, за рубежом, и ее динамики за последние 3 – 5 лет (табл. 3.17).

Таблица 3.17. **Реализация продукции производственно-технического назначения по видам экономической деятельности Вологодской области, в % от общего объема**

Вид продукции	2005 г.					2006 г.					2007 г.				
	Всего	В область	В регионы России	В страны СНГ	В страны дальнего зарубежья	Всего	В область	В регионы России	В страны СНГ	В страны дальнего зарубежья	Всего	В область	В регионы России	В страны СНГ	В страны дальнего зарубежья
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>															
Пиломатериалы, куб.м	100	22,2	8,8	0,1	68,9	100	18,9	7,9	0,1	73,1	100	23,6	10,5	-	65,9
Древесина деловая, плотных куб. м	100	35,9	23,5	-	40,6	100	37,6	26,7	0,1	35,6	100	43,0	33,3	0,3	23,4
Плиты древесноволокнистые, усл. кв. м	100	62,1	34,2	0,3	3,4	100	64,0	35,6	0,4	0,1	100	65,1	27,7	0,1	7,1
Плиты древесно-стружечные, усл. кв. м	100	37,8	62,2	-	-	100	35,1	64,9	-	-	100	36,4	63,6	-	-
Фанера клееная, куб.м	100	2,8	42,3	0,1	54,8	100	4,3	41,2	0,7	53,8	100	5,0	33,8	0,5	60,7
<i>Химическое производство</i>															
Минеральные удобрения, тонн	100	2,0	21,0	1,3	75,7	100	8,9	20,6	1,9	68,6	100	9,1	23,1	1,7	66,1
<i>Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий</i>															
Готовый прокат черных металлов, тонн	100	8,9	41,3	2,5	47,3	100	14,4	50,1	5,1	30,4	100	13,9	54,9	4,9	26,3
Лист и жесть с покрытием, тонн	100	6,5	74,8	1,3	17,4	100	33,8	55,4	5,1	5,7	100	39,9	42,9	7,8	9,4
Прокат сортовой холоднотянутый, тонн	100	16,7	58,9	21,8	2,6	100	9,9	65,9	22,4	1,8	100	13,1	65,9	19,7	0,1
Лента стальная, тонн	100	44,2	40,3	3,7	11,8	100	41,1	49,9	6,1	2,9	100	45,0	45,5	8,6	0,9
Канаты стальные, тонн	100	24,1	60,9	11,4	3,6	100	17,2	58,1	13,3	11,4	100	14,3	65,9	10,9	8,9
Сетка стальная сварная, тонн	100	12,5	65,1	-	22,4	100	3,6	71,8	-	24,6	100	38,1	56,7	-	5,2
Трубы стальные, тонн	100	2,5	82,3	1,3	13,9	100	2,4	86,2	4,5	6,9	100	2,6	89,2	2,3	5,9
<i>Производство машин и оборудования</i>															
Станки деревообрабатывающие, штук	100	37,5	62,5	-	-	100	45,8	50	4,2	-	100	94,4	5,6	-	-

Источник: Поставка потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения: стат. сб. / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 6.

Анализ рынков сбыта продукции производственно-технического назначения Вологодской области за 2005 – 2007 гг. показал следующее.

Во-первых, продукция предприятий по обработке древесины и производству изделий из дерева реализуется как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Причем на внешнем рынке особым спросом пользуются пиломатериалы, деловая древесина и клееная фанера, на внутреннем – древесноволокнистые плиты. Структура спроса за анализируемый период практически не изменилась.

Во-вторых, около 90% продукции химического производства реализуется за пределами региона, в т. ч. более 60% – за рубежом.

В-третьих, за исследуемый период изменилась структура сбыта продукции металлургического производства и производства готовых металлических изделий. Большая часть продукции стала реализовываться в России, а не за ее пределами: так, за три года примерно в два раза сократились поставки на экспорт готового проката черных металлов и листа с покрытием, в три раза – стальных труб, в четыре раза – стальной сварной сетки.

В-четвертых, доля реализации продукции производства машин и оборудования в регионе в 2007 г. по сравнению с 2005 г. увеличилась с 37,5 до 94,4%.

С одной стороны, ориентация сбытовой политики только на внешний рынок предоставляет предприятиям (в данном случае химическому производству Вологодской области) новые возможности для сбыта продукции: жесткая конкуренция активизирует инновационную деятельность, инициирует работу в сфере повышения качества продукции. Однако международные сделки и поставки обычно занимают больше времени, часто требуют использования новых видов транспорта и подвержены влиянию не только местных, но и иностранных законодательных актов, ставят предприятия в зависимость от колебания цен на мировом рынке. Для внешнего рынка сбыта характерны высокая степень неопределенности, риск, неконтролируемые макроэкономическими факторы.

С другой стороны, ориентация сбытовой политики только на внутренний рынок (производство машин и оборудования региона) снижает мотивацию производителей к изготовлению конкурентоспособной продукции, отвечающей международным стандартам, так как он предсказуем и подвержен административному регулированию.

Поэтому для повышения конкурентоспособности предприятий региона важно, чтобы сбытовая политика была направлена на поддержку оптимального баланса между внутренним и внешним рынками, на диверсификацию сбыта, снижение зависимости от какого-либо отдельного рынка.

3. *Поддерживающие отрасли* – комплекс отраслей, обеспечивающих бесперебойное функционирование производства (транспортная система, финансовая, инновационная, образовательная инфраструктуры региона и др.).

Главные функции транспортной системы – обеспечение единства различных товарных рынков, взаимосвязи регионов и перемещения граждан.

На территории Вологодской области расположены железно-дорожные пути общего пользования эксплуатационной длиной 769 км, региональные автодороги общего пользования протяженностью 11527 км, внутренние водные и судоходные пути – 2 080 км, авиалинии гражданской авиации – более 1 500 км. С помощью этих коммуникаций все промышленные предприятия региона превращаются в единый промышленный комплекс. По показателям густоты железнодорожных путей общего пользования и густоты автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием Вологодская область занимает шестое место среди регионов СЗФО, несмотря на то, что значения этих показателей превышают среднероссийские (*табл. 3.18*).

Наиболее развитой транспортной системой выделяются Калининградская, Ленинградская, Псковская и Новгородская области; наименее развитой – Мурманская, Архангельская области и Республика Коми. В Вологодской области уровень развития основных транспортных путей по сравнению с регионами СЗФО чуть ниже среднего. Вместе с тем близость крупных промышленных центров, транспортных магистралей, соединяющих Центральную Россию с Уралом и Сибирью, позволяет Вологодской области развивать эффективные деловые связи с другими регионами и зарубежьем.

Необходимым условием успешной деятельности промышленных предприятий является развитая финансовая инфраструктура, которая определяет уровень инвестиционной активности экономики региона.

В Вологодской области в 2007 г. осуществляли деятельность около 36 кредитных организаций и филиалов, в том числе крупнейшие кредитные организации Москвы и Санкт-Петербурга, 11 региональных страховых компаний и 72 компании из других

субъектов РФ; а также организации, оказывающие консультации в области экономики, аудита и управления; Вологодская торгово-промышленная палата.

Таблица 3.18. Плотность основных путей сообщения

Ранг	Страна, федеральный округ, регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
<i>Густота железнодорожных путей общего пользования, км путей на 10000 кв. км территории</i>							
-	<i>Россия</i>	50	50	50	50	50	-
-	<i>СЗФО</i>	78	78	77	77	77	↓
1	Калининградская область	409	409	409	409	409	-
2	Ленинградская область	288	289	289	289	289	↑
3	Псковская область	198	197	197	197	197	↓
4	Новгородская область	207	207	210	210	210	↑
5	Республика Карелия	129	129	123	123	123	↓
6	Вологодская область	53	53	53	53	53	-
7	Мурманская область	62	60	60	60	60	↓
8	Республика Коми	40	40	40	40	40	
9	Архангельская область	30	30	30	30	30	-
<i>Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км дорог на 1000 кв. км территории</i>							
-	<i>Россия</i>	32	32	31	35	36	↑
-	<i>СЗФО</i>	40	40	40	43	43	↑
1	Калининградская область	305	306	306	413	414	↑
2	Ленинградская область	124	124	127	128	128	↑
3	Псковская область	180	180	180	180	185	↑
4	Новгородская область	159	159	161	163	160	↑
5	Вологодская область	79	78	79	82	81	↑
6	Республика Карелия	39	39	37	37	37	↓
7	Мурманская область	17	17	17	18	18	↑
8	Архангельская область	13	13	13	17	18	↑↑
9	Республика Коми	13	13	13	14	14	
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/							

Количество кредитных организаций и их филиалов в Вологодской области находилось в 2007 г. на уровне среднего российского показателя и на 100 тыс. населения составляло около трех единиц. Большая часть финансово-кредитных организаций и их филиалов, расположенных на территории СЗФО, сконцентрирована в Калининградской области, в которой на 100 тыс. жителей приходилось 4,7 организации. Вологодская область занимает шестое место среди субъектов СЗФО после Калининградской и Мурманской областей, республик Карелия и Коми и г. Санкт-Петербурга (табл. 3.19).

Таблица 3.19. **Количество кредитных организаций и филиалов,**
ед. на 100 тыс. нас.

Ранг	Регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
-	Россия	3,2	3,2	3,2	3,2	3,1	↓
-	СЗФО	3,4	3,4	3,3	3,4	3,5	↑
1	Калининградская область	4,4	4,7	4,7	4,6	4,7	↑
2	Республика Коми	4,7	4,6	4,1	4,1	4,0	↓
3	г. Санкт-Петербург	3,3	3,5	3,7	3,8	4,0	↑
4	Мурманская область	3,5	3,7	3,6	3,9	3,4	↓
5	Республика Карелия	3,5	3,5	3,0	3,0	3,3	↓
6	Вологодская область	3,6	3,1	3,0	3,0	2,9	↓
7	Ленинградская область	2,6	2,5	2,7	2,7	2,9	↑
8	Новгородская область	4,5	3,1	2,9	2,7	2,9	↓
9	Архангельская область	1,8	1,6	2,7	2,8	2,8	↑
10	Псковская область	2,4	2,3	1,9	2,1	2,4	-

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Любое промышленное предприятие нуждается в квалифицированных кадрах. Их подготовку и переподготовку для отраслей промышленности региона осуществляют учреждения профессионального образования различного уровня. Среди регионов СЗФО большая часть (18,9%) учебных учреждений начального профессионального образования (НПО) находится в городе федерального значения Санкт-Петербурге, при этом наибольший выпуск рабочих из учреждений НПО осуществляется в Республике Коми. Вологодская область по выпуску учреждениями НПО квалифицированных рабочих на 100 тыс. населения занимала среди регионов СЗФО в 2007 г. четвертое место (табл. 3.20).

Наибольший выпуск в регионах СЗФО специалистов со средним специальным образованием приходится на Республику Карелия – примерно 536 чел. на 100 тыс. населения. Следом идет Вологодская область – около 466 чел. на 100 тыс. населения (табл. 3.21).

По выпуску квалифицированных специалистов с высшим образованием Вологодская область занимает также второе место, уступая лишь г. Санкт-Петербургу. В 2007 г. выпуск специалистов с высшим образованием в области составил примерно 687 чел. на 100 тыс. населения (табл. 3.22).

Можно сделать вывод о том, что в сфере подготовки квалифицированного персонала разного уровня образования Вологодская область является одним из ведущих регионов СЗФО. В период

Таблица 3.20. Выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования, чел. на 100 тыс. нас.

Ранг	Регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
1	Республика Коми	894,6	933,7	893,4	964,1	981,4	↑
2	Архангельская область	834,6	835,2	859,8	796,9	778,3	↓
3	Новгородская область	600,3	563,8	616,5	623,1	659,5	↑
4	Вологодская область	621,0	634,5	623,5	602,6	572,4	↓
5	Псковская область	508,0	529,2	551,7	547,0	524,8	↑
6	Республика Карелия	606,5	583,2	544,4	519,5	506,5	↓
7	Калининградская область	494,7	497,4	542,6	490,9	490,9	↓
8	Мурманская область	465,9	481,1	450,9	478,4	470,0	↑
9	Ленинградская область	481,9	447,7	456,2	415,1	422,5	↓
10	г. Санкт-Петербург	432,5	373,9	377,6	361,0	359,0	↓

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Таблица 3.21. Выпуск квалифицированных специалистов государственными и муниципальными средними специальными учебными заведениями, чел. на 100 тыс. нас.

Ранг	Регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
1	Республика Карелия	550,1	554,8	501,4	533,9	535,5	↓
2	Вологодская область	469,7	465,9	445,3	472,3	466,1	↓
3	Архангельская область	462,8	459,8	441,5	468,8	463,8	↑
4	г. Санкт-Петербург	439,0	450,0	462,8	448,5	446,6	↑
5	Новгородская область	410,0	445,1	421,1	425,5	444,8	↑
6	Мурманская область	443,2	446,7	427,7	431,7	423,0	↓
7	Республика Коми	447,3	461,8	416,2	430,8	413,2	↓
8	Псковская область	441,2	434,2	441,4	434,8	411,3	↓
9	Калининградская область	326,3	349,2	351,1	341,5	330,8	↑
10	Ленинградская область	156,6	151,2	139,9	128,2	134,7	↓

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Таблица 3.22. Выпуск квалифицированных специалистов государственными и муниципальными высшими учебными заведениями, чел. на 100 тыс. нас.

Ранг	Регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
1	г. Санкт-Петербург	1200,3	1310,9	1408,0	1529,2	1606,8	↑
2	Вологодская область	501,6	554,2	574,9	594,5	686,8	↑
3	Республика Карелия	507,8	512,1	544,4	591,6	622,3	↑
4	Новгородская область	571,0	623,1	616,5	607,9	613,5	↑
5	Архангельская область	455,2	551,7	519,0	578,1	597,5	↑
6	Калининградская область	421,1	381,0	446,8	480,3	555,0	↑
7	Мурманская область	352,3	446,7	462,4	548,4	528,8	↑
8	Республика Коми	357,9	411,6	467,0	502,6	526,9	↑
9	Псковская область	401,1	393,5	386,2	434,8	397,2	↓
10	Ленинградская область	72,3	84,7	97,3	103,8	110,2	↑

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

с 2000 по 2007 г. выпуск квалифицированных работников и специалистов в области увеличился на 133 человека в расчете на 100 тыс. населения. При этом рост произошел за счет увеличения выпуска специалистов с высшим образованием, тогда как выпуск рабочих и специалистов с начальным профессиональным и средним специальным образованием сократился.

Для развития промышленных предприятий необходима готовность к обновлению знаний, технологическому оснащению и формированию условий для их эффективного использования. Инновационная активность в Северо-Западном федеральном округе в целом выше, чем по стране, как по показателю количества организаций, выполняющих исследования и разработки, так и по численности занятых в них. Вологодская область по данным показателям занимает одно из последних мест среди субъектов СЗФО (табл. 3.23).

Таблица 3.23. Организации, выполняющие исследования и разработки

Ранг		2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
<i>Число организаций, выполняющих исследования и разработки, на 100 тыс. нас.</i>							
-	Россия	2,8	2,6	2,6	2,5	2,6	↓
-	СЗФО	4,2	4,0	3,9	3,9	4,5	↑
1	г. Санкт-Петербург	9,2	8,6	8,3	8,1	9,4	↑
2	Мурманская область	3,4	3,3	3,2	3,0	2,9	↓
3	Республика Коми	2,0	2,1	1,9	2,5	2,4	↑
4	Архангельская область	1,7	2,0	2,0	2,0	2,4	↑
5	Республика Карелия	1,4	1,4	2,3	2,3	2,3	↑
6	Новгородская область	1,8	1,5	1,5	1,7	2,0	↑
7	Псковская область	1,5	1,5	1,4	1,4	2,0	↑
8	Вологодская область	1,1	1,1	1,2	1,5	1,7	↑
9	Калининградская область	1,7	1,7	1,5	1,5	1,6	↓
10	Ленинградская область	1,1	1,1	1,0	1,1	1,2	↑
<i>Численность занятых в организациях, выполняющих исследования и разработки, на 100 тыс. нас.</i>							
-	Россия	595,4	584,9	569,5	567,6	564,2	↓
-	СЗФО	800,2	785,8	769,0	764,6	769,6	↓
1	г. Санкт-Петербург	2005,1	1956,8	1917,9	1865,9	1876,3	↓
2	Ленинградская область	397,3	390,0	388,6	392,1	396,0	↓
3	Мурманская область	295,9	290,5	271,1	256,1	247,0	↓
4	Архангельская область	107,0	117,0	115,9	239,5	236,7	↑
5	Республика Коми	209,6	230,6	207,8	210,2	215,8	↑
6	Калининградская область	226,4	220,7	220,7	215,9	209,3	↓
7	Республика Карелия	170,0	162,2	134,0	125,1	136,8	↓
8	Новгородская область	168,2	143,8	129,5	133,1	130,2	↓
9	Вологодская область	35,9	45,2	37,6	45,7	38,3	↑
10	Псковская область	47,5	47,9	38,6	40,3	37,2	↓
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/							

Обеспечивать необходимую мобильность в условиях рынка, создавать специализацию и кооперацию, а также новые рабочие места, заполнять ниши, образующиеся в потребительской сфере, способны только предприятия малого бизнеса. Если крупный бизнес – это стержень современной экономики, то малый и средний бизнес – связующие его звенья. Предприятия малого бизнеса могут дать необходимую насыщенность рынка, тенденцию к устойчивости цен, среду конкуренции, которой не хватает крупным организациям, из-за чего могло страдать качество, а процесс внедрения новых технологий был заторможен.

В Северо-Западном федеральном округе малый бизнес более развит, чем в целом по стране. Так, в расчете на 100 тыс. населения в 2007 г. в округе приходилось около 1432 предприятий, тогда как в среднем по России – 588. Численность занятых в малом бизнесе округа также превышает российский показатель: 9 049 на 100 тыс. населения против 6 506. Вологодская область по численности малых предприятий занимает среди регионов СЗФО восьмое место, по количеству занятых на них – шестое (табл. 3.24).

Анализ поддерживающих отраслей промышленности Вологодской области показал, что в регионе существует достаточный потенциал для обеспечения бесперебойного функционирования производственных кластеров. Выгодное географическое расположение региона по отношению к крупным промышленным центрам и транспортным магистралям позволяет развивать деловые связи с другими субъектами России, зарубежьем; развитая внутрирегиональная транспортная система объединяет все предприятия области в единый промышленный комплекс. Финансовая инфраструктура региона способна поддерживать необходимый уровень инвестиционной активности. Несмотря на то, что по показателям развития инновационной деятельности и малого предпринимательства область входит в число аутсайдеров среди субъектов СЗФО, в регионе существует потенциал для преодоления этих негативных тенденций. Так, Вологодская область лидирует среди других регионов округа, уступая лишь г. Санкт-Петербургу, по подготовке квалифицированных специалистов с высшим образованием, которые способны организовать собственный бизнес, а также работать в сфере исследований и разработок. Формирование производственных кластеров в регионе позволит создать необходимую базу для активизации инновационной деятельности и развития малого предпринимательства.

Таблица 3.24. Организации малого бизнеса

Ранг		2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
<i>Число малых предприятий, в расчете на 100 тыс. нас.</i>							
-	<i>Россия</i>	656,1	619,3	599,7	635,6	588,4	↓
-	<i>СЗФО</i>	983,8	1120,8	1198,3	1199,3	1431,9	↑
1	г. Санкт-Петербург	1944,2	2297,8	2499,5	2413,0	2775,8	↑
2	Калининградская область	589,5	698,4	957,4	1152,6	1846,3	↑
3	Ленинградская область	734,9	756,2	711,7	665,4	912,4	↑
4	Республика Коми	357,9	401,6	456,9	656,4	898,8	↑
5	Республика Карелия	564,2	611,7	659,0	663,8	593,3	↑
6	Псковская область	615,0	515,6	524,1	518,9	553,2	↓
7	Архангельская область	349,0	390,8	371,8	414,1	518,9	↑
8	Новгородская область	380,7	400,6	375,9	410,3	460,1	↑
9	Вологодская область	501,6	490,0	388,7	390,9	392,5	↓
10	Мурманская область	306,8	343,6	346,8	361,7	376,0	↑
<i>Численность занятых в малом бизнесе, в расчете на 100 тыс. нас.</i>							
-	<i>Россия</i>	5172,6	5446,1	5633,9	6035,7	6506,5	↑
-	<i>СЗФО</i>	7774,3	7971,7	8475,2	8753,5	9048,9	↑
1	Калининградская область	6652,6	7820,1	11170,2	12369,3	13810,0	↑
2	г. Санкт-Петербург	13468,9	13550,0	13813,6	13668,8	13754,4	↑
3	Ленинградская область	7301,2	7743,5	8436,7	8583,6	8763,0	↑
4	Республика Коми	4145,1	4558,2	5066,0	5928,2	6415,3	↑
5	Псковская область	4893,0	4613,3	4827,6	5301,5	5588,7	↑
6	Вологодская область	4984,1	5084,3	5020,2	5171,0	5314,8	↑
7	Архангельская область	2814,9	2574,7	2440,0	4296,9	5141,5	↑
8	Республика Карелия	4217,2	4623,0	4570,2	4862,9	4746,7	↑
9	Новгородская область	4846,3	4510,4	5654,1	4240,1	4018,4	↓
10	Мурманская область	3090,9	3482,2	3537,6	3395,6	3513,5	↑
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/							

Третий этап содержит анализ потенциальных кластеров.

В результате оценки было выявлено, что наибольшим потенциалом кластеризации в промышленности Вологодской области обладают металлургическое и химическое производства, машиностроение и деревообработка. На третьем этапе проводится выделение отраслей для вынесения заключения о приоритетных направлениях создания производственных кластеров.

Металлургический комплекс занимает ведущее место в структуре промышленности Вологодской области. Согласно проведенной оценке, данный сектор экономики обладает наибольшим потенциалом кластеризации как по количественным, так и по качественным характеристикам. Ведущими предприятиями металлургического производства области являются Череповецкий метал-

лургический комбинат ОАО «Северсталь» и Череповецкий завод ОАО «Северсталь-метиз» – одни из самых крупных предприятий черной металлургии страны. Для успешного осуществления стратегии ОАО «Северсталь», которая должна привести компанию к мировому лидерству в сталелитейной промышленности по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, руководство компании следует активной тактике слияния и поглощения, что, в свою очередь, противоречит природе формирования кластера.

Судя по оценке, *химическое производство* Вологодской области также обладает высоким потенциалом кластеризации. Оно представлено тремя крупными производителями: ОАО «Аммофос» и «Череповецкий «Азот» и коксохимическим производством ОАО «Северсталь». Все они расположены в Череповце и тесно связаны друг с другом технологически.

Крупнейшим предприятием химического комплекса является ОАО «Аммофос». Его основная продукция – сложные и комплексные минеральные удобрения: аммофос, нитроаммофоска, диаммонийфосфат. На предприятии делается упор на внедрение гибких технологий, позволяющих выпускать все основные марки минеральных удобрений, с любым содержанием азота, фосфора, калия. Они поставляются сельскохозяйственным предприятиям всей страны. Продукция ОАО «Аммофос» пользуется большим спросом и на зарубежных рынках.

Второе крупное предприятие химической промышленности Череповца – ОАО «Азот». Этот завод был создан в технологическом единстве с коксохимическим производством ОАО «Северсталь». Главной продукцией предприятия является аммиак, поступающий в соседнее ОАО «Аммофос» в качестве азотного сырья, и аммиачная селитра – ценное для сельского хозяйства азотное удобрение.

ОАО «Аммофос» и «Череповецкий «Азот» входят в крупную вертикально-интегрированную структуру (холдинг) «ФосАгро» с полным циклом производства фосфорсодержащих минеральных удобрений – от добычи фосфатного сырья до производства конечных продуктов, что исключает возможность создания кластера и в данной отрасли промышленности региона.

Машиностроительный комплекс Вологодской области представлен тремя производствами – машин и оборудования; электрооборудования, электронного и оптического оборудования; транспортных средств и оборудования. В отличие от черной металлургии и хими-

ческой промышленности, в машиностроительном комплексе насчитывается большое количество предприятий (всего около 750), расположенных в Вологде, Череповце, Великом Устюге и других городах и поселках. Крупным центром машиностроения является город Вологда, в котором сосредоточено примерно 3/4 регионального производства этой отрасли. Машиностроение области, имея сложную, многоотраслевую структуру, выпускает разнообразную продукцию производственного и потребительского назначения. Крупнейшие машиностроительные предприятия: ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» и «Вологодский ЭМЗ», ОАО «Вологодский оптико-механический завод», «Электротехмаш», «Вологодский машиностроительный завод», «СКДМ», «Вагоноремонтный завод» и «Бываловский машиностроительный завод», ООО «Станкозавод».

Количественная оценка потенциала кластеризации показала, что ведущим видом деятельности машиностроительного комплекса региона является производство машин и оборудования. Проведенный качественный анализ свидетельствует о том, что на хозяйственной деятельности предприятий данного сектора негативно сказывается влияние ряда факторов, прежде всего высокой степени износа основных фондов. Это порождает в машиностроении круг проблем: изношенные фонды – низкое качество выпускаемой продукции – низкая конкурентоспособность – низкие объемы продаж – недостаточные обороты по финансам – нехватка денежных средств на обновление оборудования. Вследствие этого отсутствуют возможности не только для инноваций, но и для сохранения темпов роста производства на достаточно высоком уровне.

Формирование в регионе кластера машиностроения позволит предприятиям комплекса повысить эффективность производства за счет развития кооперации между промышленными фирмами.

Лесопромышленный комплекс занимает одну из лидирующих позиций в реальном секторе экономики Вологодской области. Он объединяет предприятия лесозаготовительной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, лесохимической промышленности, мебельные предприятия, организации по производству оборудования для лесной отрасли. Таким образом, на территории региона присутствует полный цикл производства – от добычи сырья до выпуска конечных продуктов. Деревообрабатывающая промышленность представлена множеством предприятий, размещенных на разных территориях области. Традиционно они скон-

центрированы в местах пересечения водных и железнодорожных путей. Наиболее крупными центрами деревообработки являются города Сокол, Харовск, Череповец, поселки Вохтога и Шексна. Крупные лесопильно-деревообрабатывающие комбинаты, такие как Сокольский, Харовский, Монзенский, обладают мощностями для комплексной переработки древесины, что обеспечивает максимальное использование древесного сырья.

Положительный момент для создания лесного кластера – выгодное географическое положение Вологодской области, а именно близость к рынкам сбыта и транспортным «коридорам» страны. Причем проведенная оценка показала, что потенциал лесного комплекса является достаточным для формирования кластера.

В результате проведенной оценки можно выделить две отрасли, наиболее перспективные с точки зрения формирования кластеров, – это деревообрабатывающая и машиностроительная.

Для выбранных кластерных направлений необходимо разработать программы их реализации. На данном этапе региональные органы власти должны сформулировать долгосрочное видение развития кластеров (включить программы развития кластеров в стратегию региона) и определить политику по отношению к кластерам, учитывающую региональную и отраслевую специфику.

Основной этап заключается в реализации следующих направлений:

1. Формирование координационного совета – паритетного органа власти, бизнеса, науки, целью которого является планирование и реализация кластерного проекта, лоббирование интересов участников кластера, разрешение внутренних конфликтов, координация деятельности, содействие развитию. Для формирования совета представителям органов власти Вологодской области необходимо провести публичные масштабные встречи и мероприятия с такими организациями, как:

- объединения и союзы предпринимателей (Клуб деловых людей, Клуб маркетологов, Ассоциация машиностроителей, Союз лесопромышленников, Союз промышленников и предпринимателей Вологодской области и т.д.), главная цель деятельности которых заключается в создании благоприятной среды для развития бизнеса той или иной отрасли региона, инновационного и инвестиционного климата, что дает прекрасную возможность наладить диалог между властью и предпринимательством, позволяет получать всем участникам максимальную выгоду от сотрудничества;

- образовательные и научные учреждения (ВГМХА, ВоГТУ, ЧГУ, ВГПУ, ИСЭРТ РАН и др.), которые заинтересованы в подготовке и переподготовке квалифицированных кадров, отвечающих современным требованиям рынка труда, а также в их трудоустройстве;

- представители малого и среднего бизнеса.

2. Четкое определение целей и задач кластера.

3. Формирование состава основных участников кластера и разработка механизма развития коммуникации между ними.

Условно участников кластера можно разделить на три группы:

- Министерство РФ, Правительство Вологодской области и Координационный совет кластера – участники, которые оказывают косвенное воздействие на функционирование кластера и роль которых заключается в координации и регулировании его деятельности.

- Предприятия – производители ключевых товаров/услуг кластера.

Среди них присутствуют как вертикальные связи (цепи покупок и продаж), так и горизонтальные (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных затрат, технологий или институтов и другие связи). К тому же кластер выступает как схема, согласно которой все производство продукции, начиная от ее изготовления и заканчивая продажей, идет по единой цепи создания новой стоимости.

- Организации, обслуживающие производителей ключевых товаров/услуг кластера, которые не принимают непосредственного участия в производстве ключевых товаров/услуг кластера, однако оказывают значительное влияние на его развитие.

С целью привлечения в кластерный проект потенциальных участников региональные органы власти могут использовать следующие механизмы:

- программы, направленные на объединение деловых людей в расчете на то, что расширение сетей приведет к расширению сотрудничества;

- инициативы по подбору партнеров, например создание баз данных, к которым могут обращаться фирмы, ищущие партнеров по своей сфере деятельности;

- финансирование посреднических (агентских) инициатив;

- шефские инициативы, когда оплачиваются услуги консультантов, чтобы они следили за всем процессом формирования кластеров с самого начала до первых шагов сотрудничества.

В целях развития кластерных проектов могут быть использованы программы Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, предусматривающие предоставление на конкурсной безвозмездной и безвозвратной основе субсидий по следующим направлениям:

- создание новых инновационных предприятий на базе успешной коммерциализации технологий;
- реализация инновационных проектов, выполняемых малыми инновационными предприятиями на основании разработок и при кадровой поддержке университетов Российской Федерации;
- осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, в том числе проводимых предприятиями для освоения лицензий, приобретаемых ими на новые технологии и технические решения у российских вузов, академических и отраслевых институтов.

Софинансирование переподготовки и повышения квалификации специалистов по менеджменту предприятий кластеров за счет бюджетных источников, в том числе федерального бюджета, может быть обеспечено в рамках реализации Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2007/08 – 2012/13 учебных годах, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. № 177.

Поддержка реализации коллективных маркетинговых проектов участников кластеров может быть обеспечена в рамках организации российских экспозиций на зарубежных выставках и ярмарках, частично финансируемых за счет средств федерального бюджета.

Важным механизмом финансирования инфраструктурных проектов развития кластеров должно стать использование средств государственных институтов развития, в том числе в порядке, предусмотренном в Положении об Инвестиционном фонде Российской Федерации, которое утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. № 694, в Меморандуме о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 2007 г. № 1007-р.

В целях активизации развития кластеров должен быть использован потенциал особых экономических зон, связанный с льготным нало-

говым режимом и обеспечиваемый привлечением «якорных» резидентов – крупных компаний, конкурентоспособных на отечественном и мировом рынках и являющихся ядром развивающихся кластеров.

Особое внимание потенциальных участников следует обращать на преимущества кластерной системы, наиболее важные среди которых:

- согласованные требования головных сборочных заводов к своим поставщикам и дилерам;
- снижение затрат на внедрение новых технологий;
- более эффективный характер коллективных инноваций в наукоемких отраслях, включая дизайн при вертикальной интеграции и горизонтальную кооперацию при аутсорсинге;
- увеличение потенциального рынка инжиниринговых и консалтинговых услуг, в том числе для малых предприятий, за счет внедрения субконтрактинга при выполнении комплексных проектов и программ;
- расширение доступа к информации о потребностях рынка и продвижении продукции и услуг малого бизнеса на рынок крупных предприятий;
- рост возможностей предприятий, в том числе малых, к привлечению инвестиций и грантов;
- более эффективная система выхода на зарубежных партнеров и новые рынки.

Основой для формирования кластеров является возможность и/или необходимость совместного использования многими хозяйствующими субъектами одного или нескольких объединяющих факторов, таких как: базовая технология; каналы маркетингового продвижения продукции; система подготовки кадров; система генерации ноу-хау. Схема взаимодействия предприятий в кластере представлена на *рисунке 3.8*.

Взаимодействие проявляется также в тенденциях, характерных для крупных компаний, которые концентрируясь на стратегических направлениях деятельности делегируют производства промежуточных продуктов и сферы ключевых услуг сторонним, в том числе малым, предприятиям (субконтрактная модель производства). К сторонним относятся организации, которые решают вопросы подготовки квалифицированных кадров, оказания различных консультационных и финансовых услуг и т. п. Данные предприятия могут

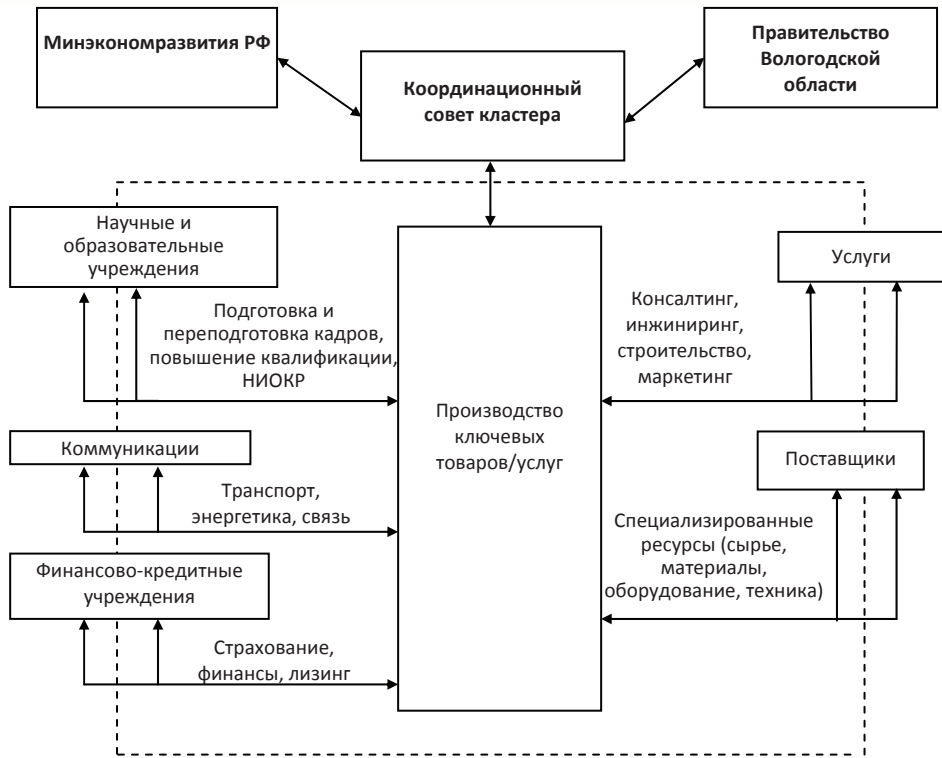

Рисунок 3.8. Схема взаимодействия предприятий в кластере

быть и непосредственными участниками кластера, и находиться за его пределами.

Итогом основного этапа является реализация программы развития, а следовательно, создание в регионе кластеров.

На *завершающем этапе* проводится оценка функционирования кластера по показателям, характеризующим экономическое развитие региона. Исходя из результатов оценки осуществляются корректировка программы развития кластеров и необходимые изменения в их деятельности.

Рассмотрим основных участников, цели, задачи и коммуникации потенциальных промышленных кластеров Вологодской области.

Кластер машиностроения

Общая доля машиностроительного комплекса в промышленном производстве области в 2007 г. составила 5,6%, что позволило ему занять пятое место в региональной промышленности после металлургического, химического и пищевого производств (рис. 3.9).

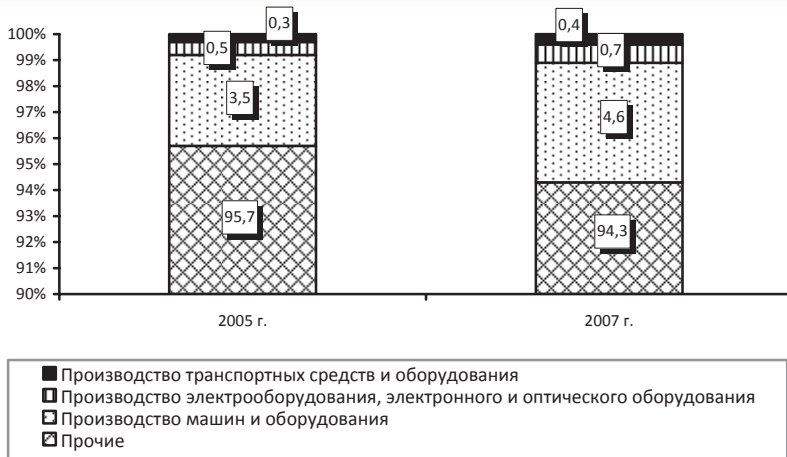

Рисунок 3.9. Удельный вес машиностроительного комплекса в структуре промышленности Вологодской области, %

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 6.

Рисунок 3.10. Динамика индекса физического объема производства в машиностроительном комплексе Вологодской области

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 7.

В период с 2000 по 2007 г. индекс промышленного производства машиностроительного комплекса Вологодской области, за исключением производства электро-, электронного и оптического оборудования, демонстрирует положительную динамику, опережая индекс промышленного производства области в целом (рис. 3.10).

Наиболее динамичное развитие получило производство транспортных средств и оборудования. В 2007 г. по отношению к 2000 г. индекс производства в этой подотрасли машиностроения составил 264,3%. Неблагоприятным 2007 год стал для предприятий по производству электро-, электронного и оптического оборудования. На протяжении шести лет в этой подотрасли темп роста производства был положительным, но в 2007 году резко сократился и по отношению к 2000 году составил всего 76,6%. Формирование кластера машиностроения в Вологодской области позволит предприятиям отрасли устойчиво развиваться вместе.

Целью создания кластера машиностроения будет являться увеличение эффективности и снижение издержек в текущей деятельности предприятий, а также освоение рынков, повышение гибкости производства и инновационного потенциала при создании новых продуктов, технологий.

Задачи создания кластера:

- экономическая – создание конкурентоспособной и инновационной продукции;
- социальная – создание новых рабочих мест, повышение квалификации рабочего и управленческого персонала.

Основными участниками координационного совета кластера машиностроения могут стать представители Союза машиностроителей, Союза промышленников и предпринимателей, учебных заведений (Вологодский государственный технический университет, Вологодский машиностроительный техникум); руководители предприятий машиностроения области.

За исследуемый период общее число предприятий в машиностроительном комплексе области сократилось на 15 ед. (табл. 3.25).

Таблица 3.25. **Число предприятий и организаций машиностроительного комплекса Вологодской области, ед.**

Вид экономической деятельности	Число предприятий					
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Производство машин и оборудования	523	544	474	454	454	↓
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	139	165	166	179	179	↑
Производство транспортных средств и оборудования	22	24	28	36	36	↑

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 20.

В то же время за 2003 – 2007 гг. значительно сократился удельный вес предприятий малого бизнеса, что может сдерживать динамичное развитие отрасли (рис. 3.11).

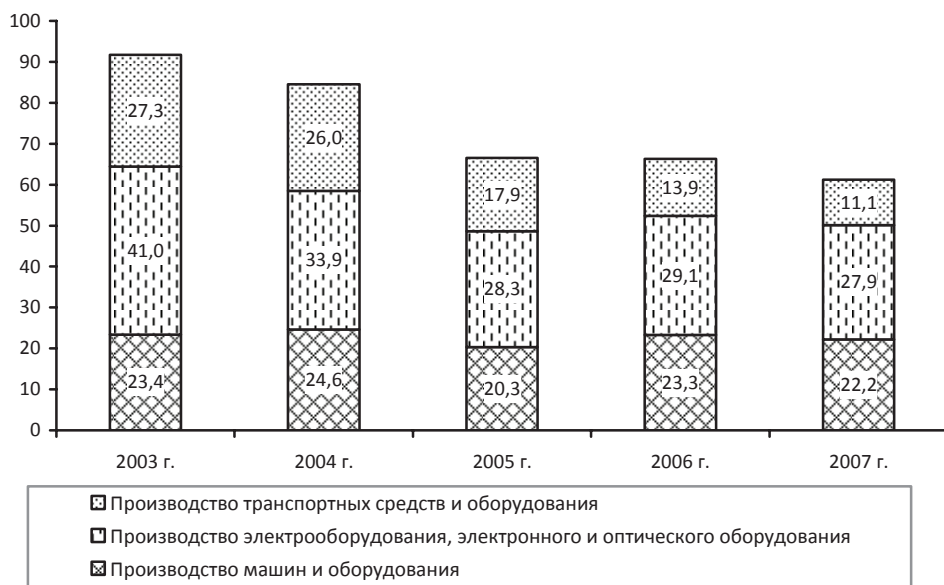

Рисунок 3.11. Удельный вес малых предприятий в машиностроительном комплексе Вологодской области, %

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 100.

Формирование в регионе кластера машиностроения позволит занять свободные ниши, имеющиеся в машиностроительном производстве.

Еще одной негативной тенденцией, сдерживающей развитие машиностроительного комплекса региона, является низкий уровень инновационной активности предприятий (табл. 3.26).

Таблица 3.26. Уровень инновационной активности предприятий машиностроения Вологодской области, %

Вид экономической деятельности	Уровень инновационной активности					Рост / снижение
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	
Производство машин и оборудования	23,8	27,8	10,5	16,7	10,5	↓
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	40,0	100,0	-	-	16,7	↑
Производство транспортных средств и оборудования	-	-	-	-	-	-

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 93.

Между тем машиностроение – это высокотехнологичное производство, устойчивое развитие которого напрямую зависит от разработок инновационной продукции. Формирование кластера спровоцирует спрос на исследования и разработки, что позволит повысить инновационную активность предприятий комплекса.

Машиностроение Вологодской области выпускает разнообразную продукцию производственного и потребительского назначения (табл. 3.27).

Таблица 3.27. Основные виды продукции, производимые машиностроительным комплексом Вологодской области

Вид продукции	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Производство машин и оборудования</i>					
Подшипники качения (без велосипедных), тыс. шт.	27731	29622	29334	29038	28119
Краны козловые электрические, шт.	21	27	20	25	44
Станки деревообрабатывающие, шт.	133	108	69	21	12
Оборудование деревообрабатывающее, тыс. руб.	76916	77421	53233	21977	30594
<i>Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования</i>					
Комплектные трансформаторные подстанции, шт.	383	451	383	486	684
Аппаратура высоковольтная, тыс. руб.	41996	44311	60083	67602	82955
Аппаратура низковольтная, тыс. руб.	3018	4968	3637	4100	4550
Химическое оборудование и з/ч к нему, тыс.руб.	31449	37363	40519	45861	73946
Оборудование технологическое для легкой промышленности, тыс. руб.	881	817	1500	1324	1246
Оборудование технологическое для перерабатывающих отраслей АПК, тыс. руб.	268696	314302	371350	464106	618970
<i>Производство транспортных средств и оборудования</i>					
Троллейбусы, шт.	14	58	78	76	122
Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 17-19.					

Центром или ядром кластера могут стать:

- крупнейшее машиностроительное предприятие области ЗАО «Вологодский подшипниковый завод», которое производит шариковые подшипники – важное комплектующее изделие при изготовлении автомобилей, станков, сельскохозяйственных, строительных и транспортных машин;
- крупное современное предприятие ОАО «Вологодский оптико-механический завод», выпускающее сложные оптико-электронные и оптико-механические приборы, изделия для пищевой промышленности, станкостроения и приборы бытовой техники;

- ООО «Станкозавод», специализацией которого является выпуск оборудования для деревообработки;
- ОАО «Вологодский машиностроительный завод», специализирующийся на выпуске машин и оборудования для молочной и мясоперерабатывающей промышленности.

Структура кластера машиностроения в Вологодской области представлена на *рисунке 3.12*.

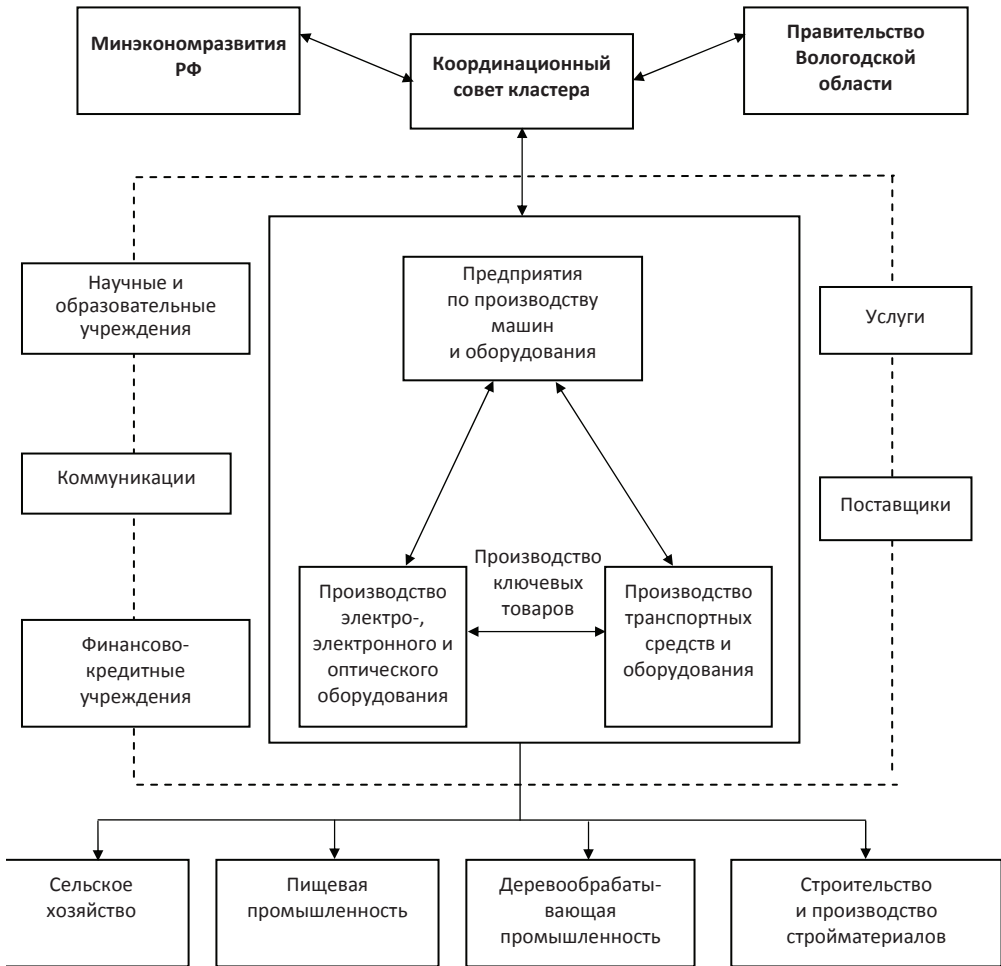

Рисунок 3.12. Структура кластера машиностроения Вологодской области

Таким образом, специализацией кластера машиностроения может стать производство комплектующих и оборудования для ведущих отраслей региона (деревообрабатывающая и пищевая промышленность, сельское хозяйство).

Кластер машиностроения будет основываться на территориальной взаимосвязи, общности продукции и поставщиков, а также на принципе технологической цепочки (обмен информацией, технологиями, ноу-хау, аутсорсинг и субконтракция).

Лесопромышленный кластер

Лесопромышленный комплекс области представлен двумя такими видами экономической деятельности, как обработка древесины и производство изделий из дерева; целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность. Общая доля лесопромышленного комплекса в промышленном производстве региона в 2007 г. составила 4,2%, что позволило ему занять пятое место среди отраслей промышленности Вологодской области после металлургического, химического, пищевого и машиностроительного производств (рис. 3.13).

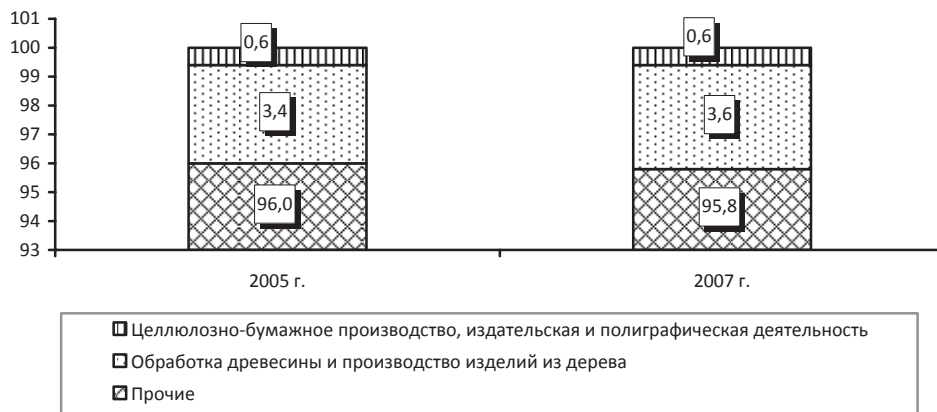

Рисунок 3.13. Удельный вес лесопромышленного комплекса в структуре промышленности региона, %

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 6.

Рост объема производства в деревообрабатывающей отрасли в 2000 – 2007 гг. несколько превышал рост объемов производства промышленности региона в целом. Индекс роста производства в 2007 г. по отношению к 2000 г. составил 146%. Вместе с тем на протяжении всего исследуемого периода производство в целлюлозно-бумажной промышленности падало и в 2007 г. составило всего 38% от уровня 2000 г. (рис. 3.14).

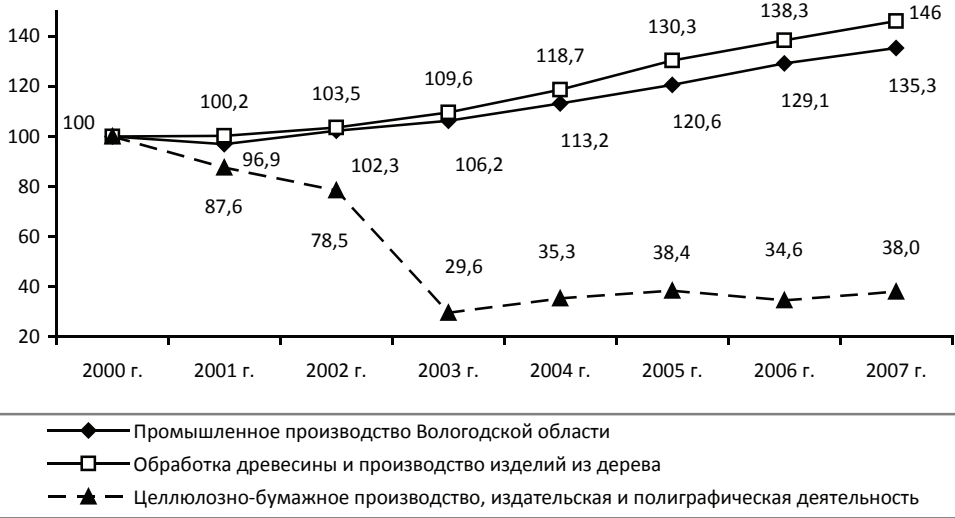

Рисунок 3.14. Динамика индекса физического объема производства в лесопромышленном комплексе Вологодской области

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 7.

Целью создания кластера является повышение эффективности использования лесных ресурсов области.

Задачи кластера:

- экономическая – снижение себестоимости продукции за счет целостности производственного цикла;
- социальная – развитие социально-бытовой и социально-культурной инфраструктуры лесных населенных пунктов для расширения возможностей и доступности получения работниками отрасли и членами их семей необходимого набора услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры и т. п.

Основными участниками создаваемого координационного совета лесопромышленного кластера могут стать представители ассоциаций (Союз лесопромышленников, Союз промышленников и предпринимателей Вологодской области), учебных заведений (ВГМХА им. Н.В. Верещагина, Череповецкий лесомеханический колледж), руководители ЛПК области.

За 2003 – 2007 гг. численность предприятий лесопромышленного комплекса выросла (табл. 3.28).

Удельный вес малых предприятий в общем числе организаций деревообрабатывающей промышленности за пять лет сократился примерно на 9%, тогда как в целлюлозно-бумажном производстве

Таблица 3.28. Число предприятий и организаций лесопромышленного комплекса Вологодской области, ед.

Вид экономической деятельности	Число предприятий					Рост / снижение
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	
Обработка древесины и производство изделий из дерева	450	486	551	538	590	↑
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	158	170	190	194	213	↑

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 20.

данный показатель увеличился с 10,1 до 16,4%. Формирование производственного кластера позволит объединить усилия предприятий малого бизнеса в решении актуальных проблем (рис. 3.15).

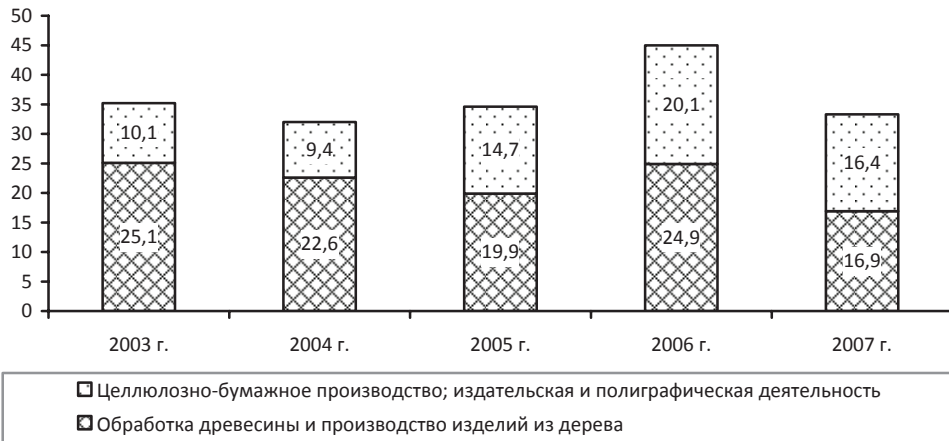

Рисунок 3.15. Удельный вес малых предприятий в лесопромышленном комплексе Вологодской области, %

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 100.

Уровень инновационной активности предприятий деревообрабатывающей промышленности Вологодской области в 2007 г. составлял всего 4,5% против 10% в 2003 г., а в целлюлозно-бумажном производстве предприятия, занимающиеся исследованиями и разработками, отсутствовали, что еще более актуализирует вопрос о формировании производственного кластера (табл. 3.29).

Лесопромышленный кластер формируется по принципу горизонтальной технологической цепочки (рис. 3.16).

Данные о производстве основных видов продукции лесопромышленного комплекса представлены в таблице 3.30.

Таблица 3.29. Уровень инновационной активности в лесопромышленном комплексе Вологодской области, %

Вид экономической деятельности	Уровень инновационной активности					
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Обработка древесины и производство изделий из дерева	10,0	8,0	9,1	-	4,5	↓
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	-	-	-	-	-	-

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 100.

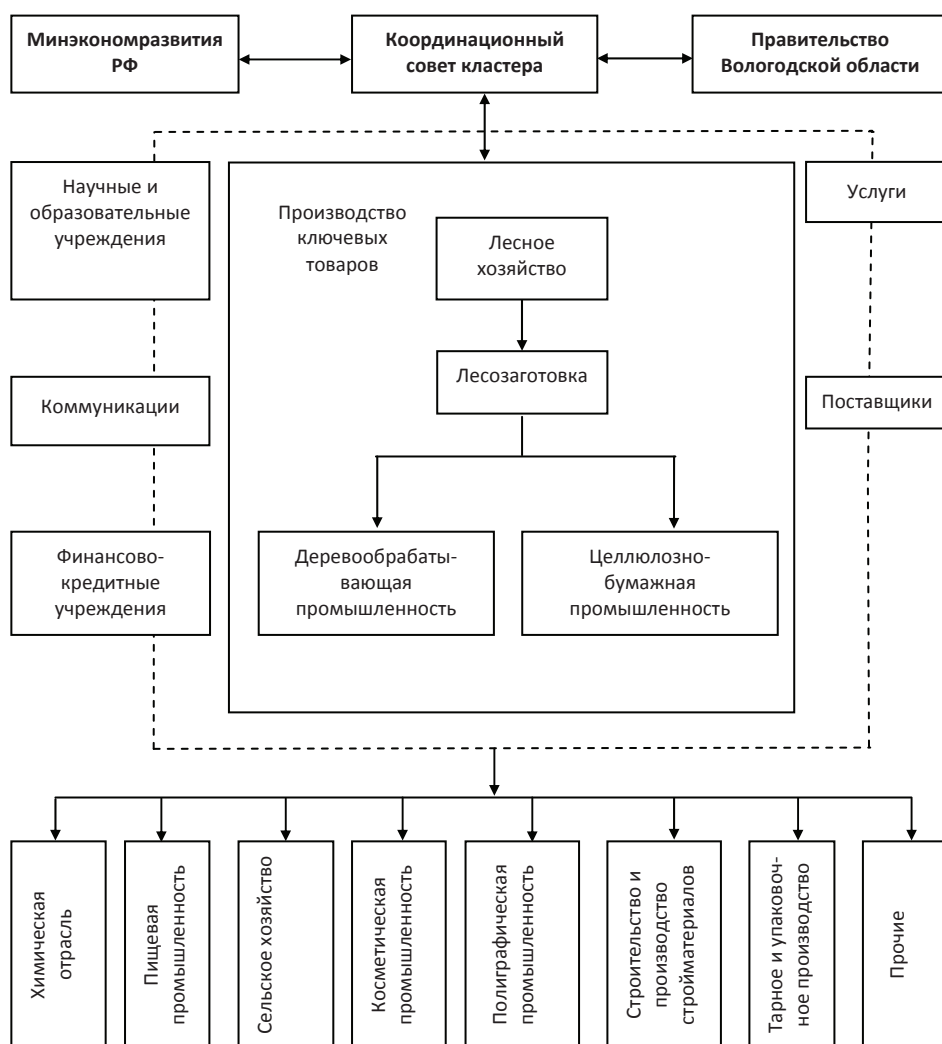

Рисунок 3.16. Структура кластера ЛПК

Таблица 3.30. **Производство основных видов продукции ЛПК
Вологодской области, %**

Вид продукции	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>					
Пиломатериалы, тыс. пл. куб. м	919	1 004	1 024	1 088	1 238
Фанера клееная, тыс. куб. м	149	166	190	222	230
Древесноволокнистые, плиты, млн. усл. кв. м	25,4	26,3	25,5	23,6	28,8
Древесностружечные плиты, тыс. усл. куб. м	381,6	437,8	508,1	501,6	487,0
Дверные блоки, тыс. кв. м	185	195	188	152	146
Оконные блоки, тыс. кв. м	201	152	112	98	83
<i>Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность</i>					
Целлюлоза (по варке), тыс. тонн	41,9	30,3	36,2	21,2	31,0
Бумага, тыс. тонн	43,4	31,6	21,3	17,5	24,1
Картон, тыс. тонн	25 616	37 347	53 162	49 714	61 943
Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 17-19.					

Развитие коммуникаций между участниками кластера следует осуществлять последовательно, в несколько этапов.

На начальном этапе необходимо разработать пилотный проект, в рамках которого отрабатывается технология взаимодействия внутри кластера в реальных условиях. Такими проектами могут быть совместная организация выставок или ярмарок, совместная закупка сырья и подготовка общего каталога продукции и т.п. Пилотные проекты призваны, с одной стороны, показать эффективность кластера в краткосрочном периоде, а с другой – воодушевить участников формирующегося кластера на долгосрочное сотрудничество.

Успешная реализация пробных проектов открывает дорогу к следующему этапу – разработке проектов стратегического характера, позволяющих достигнуть необходимого уровня специализации и разделения труда в кластере. На этой стадии вероятно объединение ресурсов, создание новых предприятий, внедрение оригинальных технологий и подготовка общего для кластера локального бренда.

Важным этапом выступает оценка эффективности функционирования региональных производственных кластеров на основе мониторинга и, при необходимости, корректировка форм и методов государственной поддержки их развития.

На наш взгляд, основным оцениваемым результатом реализации кластерного проекта является улучшение торгового баланса региона – стабильное повышение уровня экспорта (как внешнего, так и внутреннего), а также замещение импорта.

Об эффективности кластерного проекта будут свидетельствовать:

- улучшение основных показателей производственно-хозяйственной деятельности (объем реализации, рентабельность, фондоотдача и др.) основных предприятий – участников кластера (в динамике и по сравнению со средними показателями по отрасли);
- рост объема налоговых поступлений;
- увеличение объема привлекаемых инвестиций, в том числе зарубежных;
- рост количества предприятий и организаций, участвующих в кластере;
- повышение доли малых и средних предприятий, участвующих в кластере;
- повышение доли интеллектуального продукта в продукции кластера;
- увеличение количества квалифицированных рабочих мест.

Однако наиболее ярким проявлением эффективности кластерного подхода выступает прежде всего рост конкурентоспособности региональной экономики.

Итак, изучение теоретико-методологических основ показало, что использование кластерного подхода – это императив, объективная необходимость регионального экономического развития. Оценка потенциала кластеризации Вологодской области дает основание утверждать, что в ней могут быть сформированы машиностроительный и лесопромышленный кластеры. Активизация работ в данном направлении позволит повысить конкурентоспособность региональной экономики, что является важнейшей задачей региональных органов власти и управления в условиях возрастающей конкуренции.

3.6. Развитие малого бизнеса

Важнейшей задачей на этапе формирования кластерных систем является развитие предпринимательства. Именно малый бизнес достаточно быстро адаптируется к меняющимся рыночным условиям и, в свою очередь, выступает активным участником различных инновационных инициатив и проектов. Подобная активность объясняется как высокой капиталоборачиваемостью субъекта малого бизнеса, так и наличием возможных форм его поддержки.

На конец 2008 года количество зарегистрированных малых предприятий Вологодской области достигло 6 300 единиц (*рис. 3.17*).

Кроме того, насчитывается 41 тыс. индивидуальных предпринимателей.

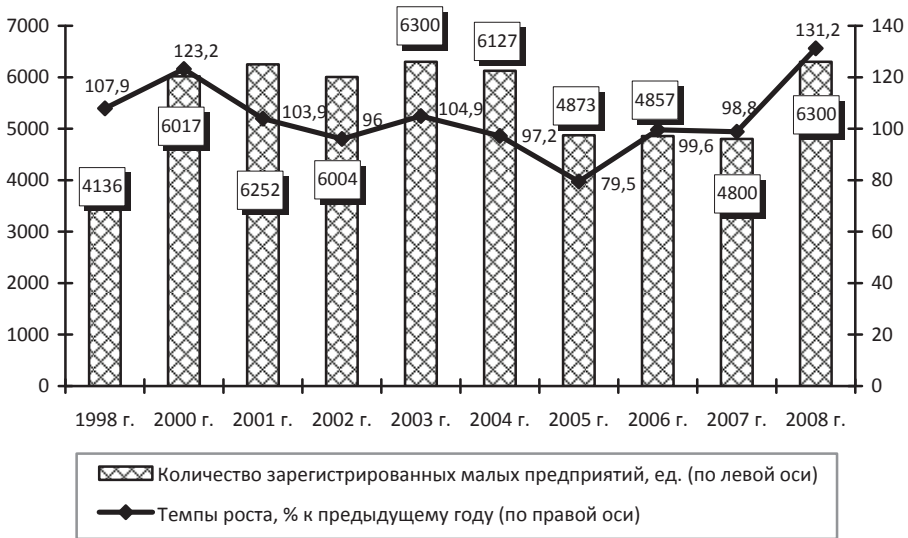

Рисунок 3.17. Динамика количества малых предприятий Вологодской области, ед.

Источник: Иогман Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ РАН. – 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.

Нынешняя структура малых предприятий выглядит следующим образом: 26,6% малых предприятий заняты в оптовой и розничной торговле; 16,4% – строительстве; 15,3% – в обрабатывающем производстве; 15% заняты операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг.

Динамика количества индивидуальных предпринимателей в Вологодской области представлена на *рисунке 3.18*.

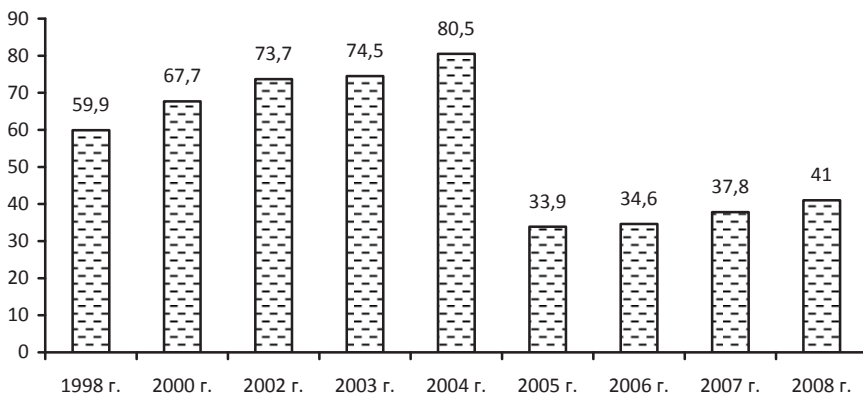

Рисунок 3.18. Динамика численности индивидуальных предпринимателей Вологодской области, тыс. чел.

Источник: Иогман Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ РАН. – 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.

Резкий спад численности индивидуальных предпринимателей области в 2005 г. объясняется применением новой системы статистического учета их функционирования.

Наблюдается ежегодное увеличение среднесписочной численности занятых в сфере малого и среднего бизнеса (табл. 3.31).

Таблица 3.31. **Численность работающих на малых предприятиях Вологодской области**

1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Среднесписочная численность работающих на малых предприятиях, всего, чел.</i>									
61 350	64 644	66 393	58 572	62 584	63 305	62 021	63 010	65 021	83 271
<i>- в расчете на одно предприятие, чел.</i>									
11	11	11	10	10	10	13	14	14	15
<i>Численность индивидуальных предпринимателей, тыс. чел.</i>									
59,9	67,7	71,5	73,7	75,1	81,5	34,0	34,3	37,8	41,2

Сегодня в малом предпринимательстве области занято более 170 тыс. человек, или 27% общей численности занятых в экономике области. Численность работников, занятых в сфере малого бизнеса, за 2008 г. увеличилась на 10 тыс. человек, или на 6,0%. На одном предприятии работает в текущем году в среднем 24 человека. Среднемесячная заработная плата работников малых предприятий (без выплат социального характера) составляет 11 тыс. руб., что ниже по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3%.

Доля малого предпринимательства в общеобластном обороте крупных, средних и малых предприятий составляла порядка 14,4%. Объем продукции, произведенной малыми предприятиями в 2008 г., составил 93 785 млн. руб. В 1998 – 2008 гг. объем производства продукции вырос в 35,3 раза (рис. 3.19). Однако следует отметить, что с 2007 года наблюдается некоторое снижение объема производства, что объясняется, прежде всего, кризисными явлениями в экономике.

Обрабатывающими предприятиями выполнено 29% общего объема отгрузки, строительными организациями – 19,6%, организациями, производящими операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, – 13,2%. В структуре оборота порядка 70% приходится на реализацию продовольственных товаров.

Для оценки перспектив развития малых предприятий большое значение имеет объем инвестиций в основной капитал (рис. 3.20).

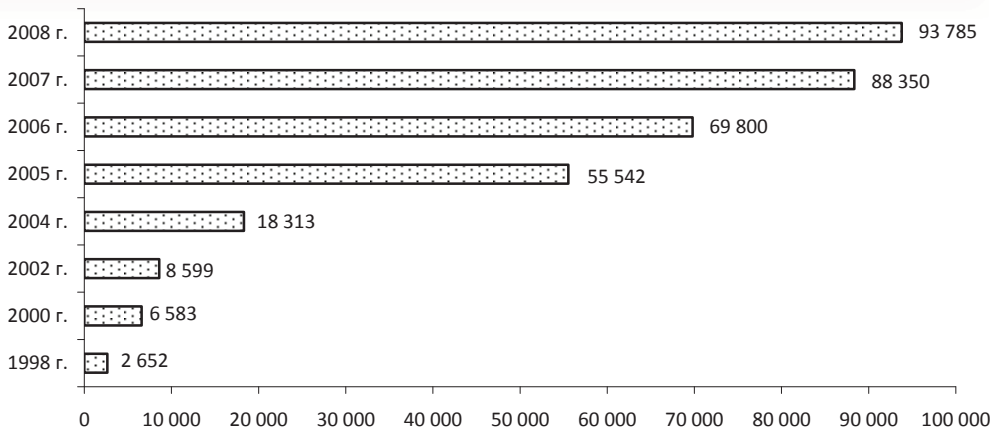

Рисунок 3.19. Объем продукции, произведенной малыми предприятиями Вологодской области, млн. руб.

Источник: Иогман Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ РАН. – 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.

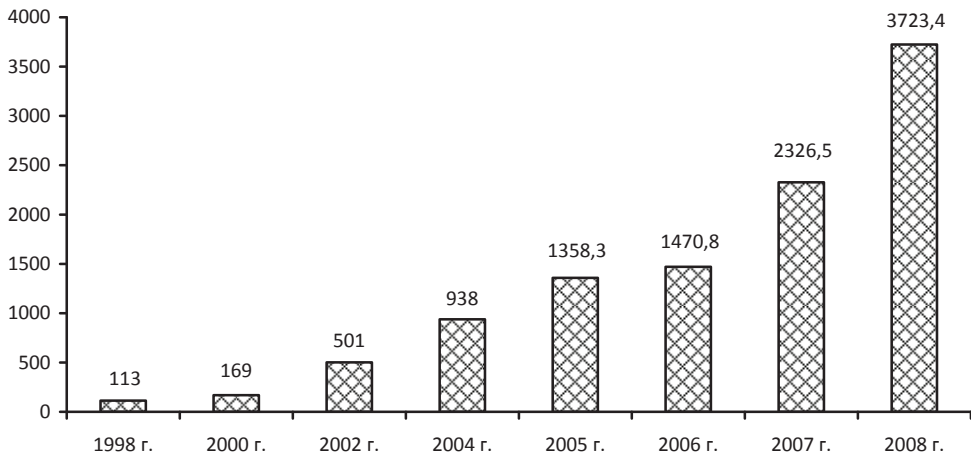

Рисунок 3.20. Объем инвестиций в основной капитал малых предприятий Вологодской области, млн. руб.

Источник: Иогман Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ РАН. – 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.

Инвестиции, вложенные малыми предприятиями области в основной капитал, за 5 лет увеличились в 4 раза. В 2008 году малыми предприятиями освоено 3 723,4 млн. руб. инвестиций в основной капитал, что составляет 160% к уровню 2007 года.

Анализ экономических показателей функционирования малого предпринимательства региона показывает высокую степень готовности данного сектора к устойчивому развитию и повышению доходности. В результате он может рассматриваться как одна из основных движущих сил экономики территории.

За 2008 г. в бюджет области поступило: по упрощенной системе налогообложения – 995,6 млн. руб. (2007 г. – 665 млн. руб.); по ЕНВД – 541,5 млн. руб. (2007 г. – 470,5 млн. руб.); объем поступлений от этих налогов в расчете на душу населения составил 1 377 руб. (2007 г. – 1 082 руб.).

Во все предыдущие годы отмечалась тенденция увеличения поступления в бюджет налоговых сборов. За 4 месяца 2009 года налоговые поступления составили 540,9 млн. рублей, или 90% к соответствующему периоду 2008 года.

Причем последние исследования показали изменение показателей, характеризующих деятельность сектора малого предпринимательства, что подтверждает тенденцию к снижению деловой активности малых предприятий.

Сохраняются негативные тенденции в доступности финансовых средств, однако для многих это уже не первоочередная проблема. На первое место выходит проблема падения спроса, растут задолженности, меняется их структура, возникает необходимость в сдерживании тарифов и арендных платежей. Вместе с тем сохраняются и позитивные изменения в доступности персонала и недвижимости.

Кадровые ресурсы на рынке труда становятся более доступными (для 36% опрошенных). Вместе с тем, по мнению 40% респондентов, найти персонал остается по-прежнему сложно.

С начала текущего года «армию» официально безработных области пополнили 4,7 тыс. человек из сферы торговли и общественного питания. Из них порядка 300 человек были сокращены, а 3,1 тыс. человек уволились по собственному желанию. Имеют место случаи, когда люди, работающие у предпринимателей по найму без надлежащего оформления, за невысокую оплату труда, увольняются и регистрируются в службе занятости с целью получения пособия по безработице. При этом они продолжают работать на прежнем месте, получая зарплату «в конверте».

В этой связи структурами УВД проводятся проверки по выявлению граждан, имеющих работу и, следовательно, незаконно получивших статус безработного. По итогам I квартала 2009 года рассмотрено 31,6 тыс. административных дел безработных граждан.

При этом было выявлено около 1,6 тыс. нарушений, из них:

- предоставление справки о среднем заработке, не соответствующем действительности (сумма завышена) – 692 случая;

- сокрытие факта занятости или назначения пенсии – 123 случая.

В 10 случаях возбуждены уголовные дела.

Сумма незаконно полученных средств, как выявлено в ходе расследования, составила 147,4 тыс. рублей. Из них добровольно возвращено 78,1 тыс. рублей.

В настоящее время более доступной становится недвижимость: ситуация с подбором помещений для бизнеса с января 2009 г. улучшилась для 29% респондентов. Вместе с тем данная проблема остается довольно острой для 40% опрошенных предпринимателей.

Наиболее серьезное ухудшение отмечается в сфере заемного финансирования. Для половины опрошенных (51%) привлечь заемные финансовые средства стало сложнее, причем основная масса этих респондентов выбрала вариант ответа «практически невозможно». Для 63% респондентов выросли ставки по кредитам. В итоге четверть компаний (25%) практически не имеет доступа к заемному финансированию, еще для 45% привлечение заемных средств сопряжено с большими сложностями.

Почти половина респондентов признает наличие «неформальных платежей», при этом треть компаний отмечает их обременительность.

Большая часть опрошенных предпринимателей отмечает падение объемов продаж и уменьшение рентабельности. Вместе с тем на сокращение зарплат и персонала решается менее трети респондентов (27% в обоих случаях). Треть компаний (34%) идет на повышение цен.

Около 30% респондентов имеют задолженности: чаще – перед поставщиками; задолженность по зарплате отмечают 14% опрошенных в выборке. Объем задолженностей растет. В их структуре все большей становится доля неуплаченных налогов (42%) и арендных платежей (45%).

Более половины респондентов (57%) приоритетной антикризисной мерой считают сокращение издержек (не связанных с расходами на зарплату). Часть компаний планирует проявить «гибкость»: изменить ассортимент либо переориентировать бизнес (25 и 17% соответственно). Такие непопулярные меры, как снижение зарплат, сокращение персонала или уменьшение объемов выпуска, планируют 16, 12 и 8% респондентов соответственно. Лишь 11% компаний планируют пойти на уменьшение цен, 30% – привлечь заемные средства для поддержания или развития своего бизнеса.

Рост предпринимательской активности может быть обеспечен при условии функционирования механизма реализации политики поддержки малого предпринимательства в регионе, направленной на снижение административных барьеров, упрощение процедуры входа на региональный рынок и устранение препятствий для функционирования на нем (рис. 3.21).

В целях развития предпринимательства реализуются Закон области №1916-03 «О развитии малого и среднего предпринимательства», утверждена и реализуется долгосрочная целевая программа до 2012 года, которая сопряжена с программой содействия занятости населения области.

На реализацию долгосрочной целевой программы развития малого и среднего предпринимательства Вологодской области на 2009 – 2012 гг. предусмотрено 286,8 млн. руб., в том числе на 2009 г. – почти 66 млн. руб.

Кроме того, на уровне Федерации принято решение о выделении региону на реализацию областной программы 74,9 млн. руб. в рамках лимита ассигнований, предусмотренных Министерством экономического развития РФ.

Намечены следующие формы финансовой поддержки реализации данной программы:

- субсидии на создание собственного дела (грантовая поддержка);
- субсидии на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях (2/3 ставки рефинансирования);
- поручительства по обеспечению обязательств, основанных на кредитных договорах (гарантийный фонд);
- развитие системы микрофинансирования;
- субсидирование затрат на переобучение для создания собственного дела.

В настоящее время рассмотрено 200 заявок от субъектов малого бизнеса, из них 64 – одобрены и получают безвозмездные гранты на сумму 18,9 млн. рублей. На рассмотрении находится более 190 заявок. В этих субъектах бизнеса в 2009 г. будет вновь создано 315 рабочих мест, а численность работников составит 488 человек; в 2010 г. будет дополнительно создано 181 рабочее место. Средняя стоимость создания одного рабочего места составляет 60 тыс. руб., что примерно равно максимальному годовому пособию по безработице.

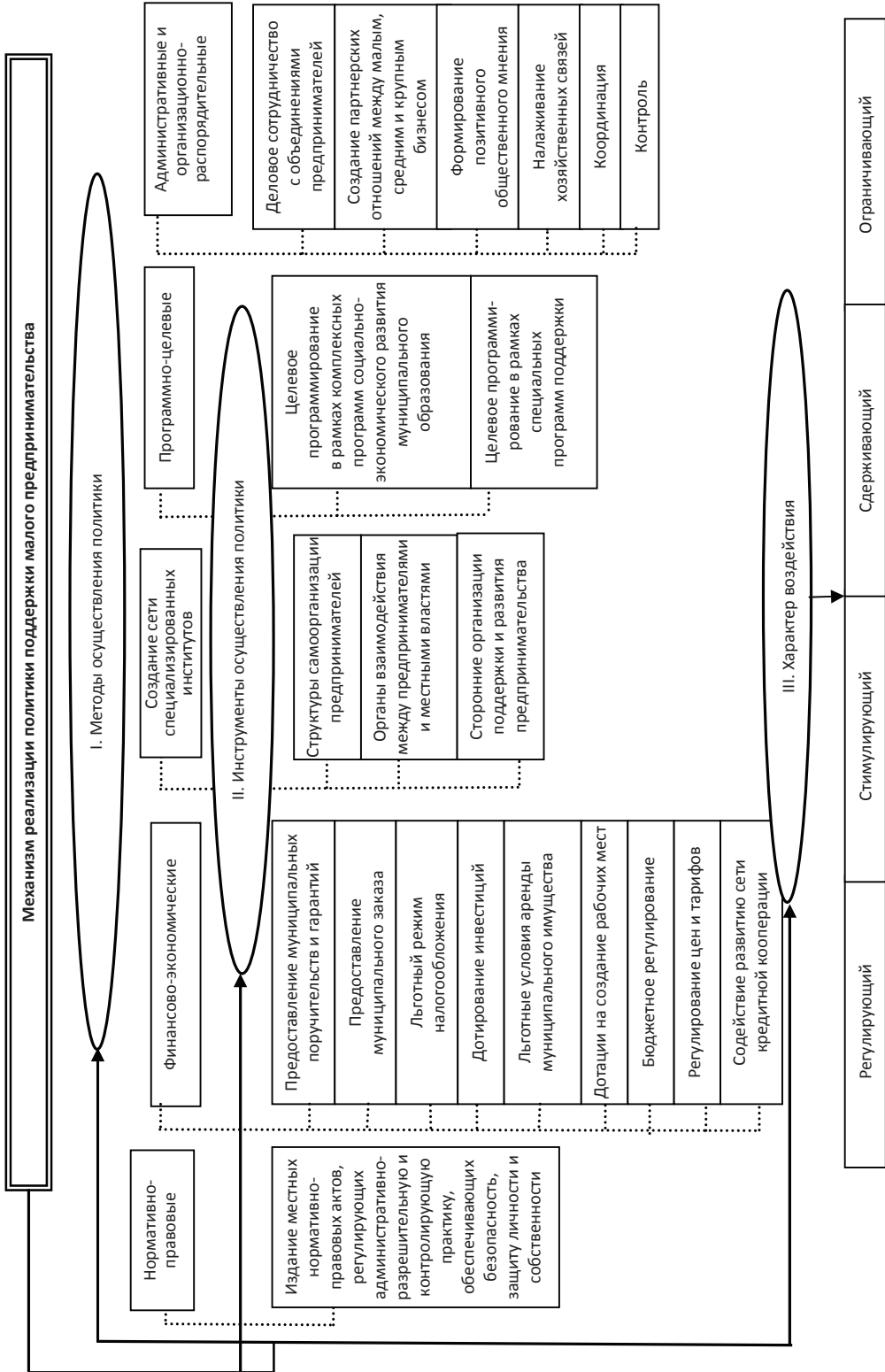

Рисунок 3.2.1. Основные компоненты механизма реализации политики поддержки малого предпринимательства

Общий объем финансирования проектов оценивается в 82,6 млн. руб., из них собственные средства – 54,3 млн. руб. (66%), средства гранта – 18,9 млн. руб. (23%), заемные средства – 9,4 млн. руб. (11%).

На производственных предприятиях средства гранта преимущественно направляются на финансирование оборудования ($\approx 85\%$) и приобретение сырья и материалов ($\approx 15\%$). На предприятиях по оказанию услуг и выполнению работ средства гранта расходуются на приобретение оборудования ($\approx 56\%$), аренду помещения ($\approx 22\%$), оргтехнику ($\approx 12\%$).

Планируемый объем реализации товаров (работ, услуг) на предприятиях, которым оказана государственная поддержка, в 2009 г. составит 164 581 тыс. руб. Объем налогов и других платежей в бюджет и внебюджетные фонды – 25 047,89 тыс. руб. в 2009 г., 41 057 тыс. руб. – в 2010 г.

В рамках принятой областной программы предоставляются субсидии на возмещение субъектам малого и среднего предпринимательства части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях, в размере $2/3$ ставки рефинансирования.

Вместе с тем, помимо предусмотренных областной программой финансовых механизмов, для кредитных организаций Вологодской области Российским банком развития в 2008 г. была открыта кредитная линия в размере 215,0 млн. рублей.

В 2009 г. Российский банк развития предоставил целевой кредит ОАО «Промэнергобанк» для финансирования малого предпринимательства (лимит 105 млн. рублей).

Согласовывается предоставление кредитной линии Российского банка развития для ОАО КБ «Севергазбанк» (предварительная сумма – 225 млн. руб.) под государственную областную гарантию. Лимит для региона – 365 млн. руб.

Продолжается развитие кредитных союзов и кооперативов.

Сегодня реализация эффективного механизма вовлечения свободных денежных средств граждан в развитие малого бизнеса осуществляется через 20 сельских кредитных кооперативов в 18 муниципальных районах. Число членов-пайщиков составляет более 8 тыс. единиц.

Приняты законы области, направленные на совершенствование иных механизмов стимулирования развития бизнеса.

Законом области от 25 сентября 2008 г. «Об установлении предельных значений площади арендуемых помещений и срока рас-

срочки оплаты арендуемого имущества при реализации субъектами малого и среднего предпринимательства преимущественного права на приобретение арендуемого недвижимого имущества, находящегося в собственности Вологодской области и в собственности муниципальных образований Вологодской области» устанавливаются предельные площади помещений, арендуемых субъектами малого и среднего бизнеса, – до 1500 кв. м и предельный срок рассрочки оплаты приобретаемого арендаторами имущества – 7 лет с даты заключения договора купли-продажи указанного имущества.

В соответствии с законом от 27 февраля 2009 года «Об установлении налоговой ставки по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, на 2009 г.» ставка налога по упрощенной системе налогообложения по отдельным видам экономической деятельности (легкая промышленность, пищевая промышленность, коммунальное хозяйство, народно-художественные промыслы, внутренний туризм) снижена до минимума – с 15 до 5%.

Постановлением Правительства области от 28 января 2009 г. «Об арендной плате за пользование имуществом, находящимся в собственности Вологодской области, на 2009 г.» предусмотрено сохранение в 2009 г. величины арендной платы за пользование находящимися в собственности области зданиями, строениями и отдельными помещениями на уровне, установленном в 2008 г., а также уменьшение на 30% величины арендной платы для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Постановлением Департамента имущественных отношений Вологодской области сформирован и утвержден перечень имущества области, предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов предпринимательской деятельности, в состав которого вошли объекты недвижимого имущества общей площадью 2 611,4 кв. м.

Совместно с Министерством экономического развития России реализован проект создания областного бизнес-инкубатора в г. Вологде. Бюджетные затраты на проект за три года составили 131,6 млн. руб. (вместе с федеральными средствами – 50,2 млн. руб.). Областной бюджет взял на себя затраты, связанные с его функционированием. Общая площадь помещений в бизнес-инкубаторе

составляет 3 045 кв. м, количество офисов – 60. Рабочие места оснащены компьютерной и оргтехникой (150 мест). Имеются 2 учебных зала, компьютерный класс, 2 комнаты для переговоров.

За три года 86 субъектов малого предпринимательства подали заявки на участие в конкурсном отборе для размещения в здании ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» и заключения договора на оказание услуг на льготных условиях. Прошли отбор более 50 фирм. На сегодняшний день на территории ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» размещены 33 фирмы, создано 356 новых рабочих мест.

Основной задачей бизнес-инкубатора является оказание комплекса необходимых услуг для поддержки предпринимателей и малых предприятий, деятельность которых направлена на развитие новых конкурентоспособных товаров и услуг, инновационных технологий. Сущность поддержки субъектов малого предпринимательства, предусмотренной в программах бизнес-инкубации, заключается в создании благоприятных, «тепличных» условий для ускоренного развития компаний, что достигается путем ограждения (полного или частичного) малых предприятий от влияния неблагоприятных факторов внешней среды и, вместе с тем, за счет комплексного воздействия на потребности, возникающие у предприятий на ранних стадиях развития (рис. 3.22).

Рисунок 3.22. Влияние бизнес-инкубатора на социально-экономическое и технологическое развитие региона

Создается филиальная сеть бизнес-инкубатора в муниципальных образованиях – открыты 6 дополнительных офисов (Грязовецкий, Сокольский, Белозерский, Вожегодский, Тотемский и Вытегорский районы). В текущем году планируется создание еще двух офисов в районах области (Великоустюгском и Кирилловском).

Функционирует муниципальный бизнес-инкубатор и в г. Череповце при некоммерческом партнерстве «Агентство городского развития».

Региональные органы власти полагают, что все это создает больше потенциальных возможностей для устойчивого экономического развития области в перспективе.

В качестве важнейшего ресурса устойчивого развития региона рассматривается консолидация усилий власти, бизнеса и общества в реализации мегапроекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации «Вологда – Череповец». В рамках этого проекта в 2006 г. Правительством области принято решение о создании межмуниципального инвестиционного проекта «Индустриальный парк «Шексна».

Основной идеей создания ИП «Шексна» является создание условий для развития малого и среднего предпринимательства, нового бизнес-климата и, как следствие, увеличение рыночного пространства.

Постановлением Правительства области от 22.04.2009 № 664 «О Государственной областной инвестиционной программе на 2009 г. и плановый период 2010 – 2011 гг.» межмуниципальный инвестиционный проект «Индустриальный парк «Шексна» включен в Государственную областную инвестиционную программу.

Предприятиям-резидентам индустриального парка «Шексна» предоставляются существенные льготы.

Среди них:

- налоговые льготы по налогу на имущество с даты учета на балансе организации производственных основных средств, предусмотренных инвестиционным проектом, на 5 лет;
- снижение ставки налога на прибыль до 13,5% в течение 5 лет с даты окончательного ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных инвестиционным проектом;
- освобождение от налогообложения по транспортному налогу основных средств, предусмотренных инвестиционным проектом, на 5 лет с первого января года, следующего за годом ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных проектом.

Площадка парка интересна и выгодна инвестору, в первую очередь, как транспортный мультилогистический коридор, позволяющий развивать торговлю и обеспечивать мобильность контактов с партнерами в стране и мире. Через территорию проходят все виды транспортных коммуникаций: железные и автомобильные дороги федерального значения, Волго-Балтийский водный путь и воздушный коридор Европа – Азия.

Промышленная площадка расположена в километре от коридора газопроводов высокого давления Грязовец – Выборг, в 300 м от автодороги «А-114» федерального значения «Вологда – Новая Ладога».

С начала реализации проекта в индустриальном парке выполнен перевод земель запаса и земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности (400 га).

Проведены значительные проектные работы по первому этапу освоения индустриального парка.

Уже сегодня построены:

- административно-бытовой корпус с автостоянкой на 95 автомобилей;
- отвод дороги «Нифантово – Пача» от федеральной трассы А-114 «Вологда – Новая Ладога»;
- автодорога до индустриального парка (южный подъезд – 1,5 км);
- восточная и западная межплощадочные магистрали (1-я очередь);
- линия ВЛ-10 кВ от ПС 110/10кВ «Нифантово» и компактная трансформаторная подстанция;
- водопровод хозяйственно-питьевого и технического назначения;
- газопровод-отвод от газораспределительной станции Нифантово до ЗАО «Северсталь-Трубопрофильный завод «Шексна».

Ареал функционирования парка планируется обеспечить высокой степенью средового обустройства.

Общая численность персонала создаваемых новых предприятий индустриального парка после полного освоения достигнет 5 тыс. человек.

Создание парка и размещение в нем предприятий по высокоточной доработке металла позволит:

- сохранить кадровый потенциал предприятий, перераспределив высвободившихся с металлургического комплекса работников на создаваемые в индустриальном парке малые и средние перерабатывающие предприятия;
- удлинить цепочку создания добавленной стоимости;
- повысить качество и конкурентоспособность основного регионального продукта;
- придать импульс развитию эффективных перерабатывающих отраслей металлургической промышленности и производства готовых металлических изделий.

Таким образом, создается новая институциональная основа устойчивого экономического развития Вологодской области с максимальной концентрацией ресурсов в тех секторах, развитие которых дает наибольший мультипликативный эффект для экономики в целом.

Следовательно, для малого бизнеса Вологодской области характерны:

- 1) достаточно устойчивые, хотя и не слишком высокие темпы развития, что в любом случае, в силу сложившейся структуры (моноструктурности) экономики области, благоприятно влияет на экономическую и социальную ситуацию;
- 2) не полностью используемые резервы для дальнейшего развития бизнеса в регионе, в т. ч. инновационного.

Именно поэтому одним из приоритетных направлений региональной политики является стимулирование экономической активности предпринимателей и развитие инфраструктуры поддержки малого бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшим системообразующим свойством экономической системы, действующей в конкурентных процессах, является конкурентоспособность региона, под которой следует понимать его роль и место в экономическом пространстве РФ, способность обеспечить высокий уровень жизни населения и возможность реализовывать имеющийся потенциал (производственный, трудовой, инновационный, ресурсно-сырьевой и т. д.). Этим обусловлено большое значение оценки уровня конкурентоспособности региональной экономики.

Проведенная нами оценка конкурентоспособности Вологодской области позволяет говорить об укреплении ее конкурентоспособности за период с 2000 по 2007 г. (4 место в СЗФО). В настоящее время область имеет возможности усилить свои позиции как региона инновационного развития и повысить уровень конкурентоспособности.

Используемый для этого механизм представляет собой совокупность методов, при помощи которых органы государственного управления воздействуют на участников экономического процесса в целях роста их конкурентоспособности и решения на этой основе первоочередных задач социально-экономического развития региона. В силу этого определяется характер воздействия государства на конкурентоспособность экономики.

Исследование отечественного и зарубежного опыта позволяет выделить ряд методов воздействия органов власти на процесс повышения конкурентоспособности экономики, в число которых входят:

- законодательные и нормативно-правовые;
- программно-плановые;

- организационно-управленческие;
- экономические.

Применение в регионе данных методов будет способствовать развитию конкуренции, стимулированию предпринимательской и инновационной деятельности, повышению качества жизни населения.

Вместе с тем росту конкурентоспособности Вологодской области будет способствовать использование таких инструментов, как:

- стратегически ориентированное региональное управление, обеспечивающее регулирование развития региона и позволяющее создавать условия для перспективного развития в сочетании с принятием текущих решений с учетом стратегических целей;
- территориальный маркетинг, являющийся необходимым условием динамичного и устойчивого развития территории, способом существенного усиления социальной ориентации управления, инструментарий которого направлен на поддержку регионального экономического развития и привлечение инвестиций;
- переход экономики на инновационный путь развития, в котором доминирующую роль играет наукоемкое производство, способность к постоянному обновлению продукции и технологий, использование в этих целях возможностей малого бизнеса.

Особое внимание следует сосредоточить на содействии развитию региональных кластеров, что в перспективе позволит создать условия для модернизации промышленности, поддержки и развития конкурентоспособных экономических (территориальных и производственных) комплексов.

Изучение теоретико-методологических основ формирования в регионе территориальных производственных кластеров показало, что использование кластерного подхода является императивом регионального экономического развития, поскольку кластерная модель способствует росту эффективности и повышению конкурентоспособности экономики.

Для формирования кластеров в регионе требуется создание методического инструментария, а также активизация деятельности региональных органов власти в этом направлении.

Процесс кластеризации включает в себя ряд последовательных этапов. На первом этапе обосновывается необходимость создания в регионе кластеров, оценивается потенциал кластеризации и выяв-

ляются кластерные инициативы, разрабатывается программа по реализации кластерных проектов. В процедуре создания регионального кластера важнейшими шагами являются оценка потенциала кластеризации и выявление кластерных инициатив. Исходя из оценки потенциала кластеризации Вологодской области и результатов реализации кластерных инициатив, осуществленных региональными органами власти, можно утверждать, что в обозримой перспективе в области могут быть сформированы машиностроительный, лесопромышленный и другие кластеры.

Активизация работ в данном направлении позволит повысить конкурентоспособность региональной экономики, а следовательно, создать «опорный каркас» для устойчивого социально-экономического развития территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В.Е. Конкурентоспособность региона и методика ее оценки [Электронный ресурс] / В.Е. Андреев. – Режим доступа: <http://reklama.rezultat.com>
2. Афанасьев, М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2005. – №4. – С. 75-86.
3. Ахметзянова, Э.Р. Создание и развитие промышленных кластеров: дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / Э.Р. Ахметзянова. – Казань, 2005. – 169 с.
4. Барабанов, А.С. Территориальный маркетинг в регионе: особенности и перспективы развития / А.С. Барабанов // Технологии управления социально-экономическим развитием региона: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Уфа, 20-21 октября 2009 г. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009, 2008. – С. 187-194.
5. Барабанов, А.С. Территориальный маркетинг в регионе: проблемы и перспективы развития» / А.С. Барабанов // Российское предпринимательство. – М. – 2009. – №5. – С. 27-32.
6. Бесстремянная, Г. Социальная политика в России: оплата за наличный расчет [Электронный ресурс] / Г. Бесстремянная. – Режим доступа: www.isras.ru
7. Блудова, С.Н. Региональные кластеры как способ управления внешнеэкономическим комплексом региона [Электронный ресурс] / С.Н. Блудова // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Экономика». – 2004.– №2 (13). – С.13. – Режим доступа: <http://www.ncstu.ru>
8. Бусыгина, И. Региональная политика: новые тенденции и вызовы / И. Бусыгина // Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 101-102.
9. Винокурова, М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей Иркутской области / М.В. Винокурова // Эко. – 2006. – № 12. – С. 73.
10. Воронин, Ю.М. Россия: экономический рост / Ю.М. Воронин, А.З. Селезнев, П.Г. Чередниченко.– М.: Финансовый контроль, 2004. – 312 с.
11. Гельвановский, М. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях / М. Гельвановский, В. Жуковская, И. Трофимова // Рос. экон. журн. – 2008. – №3. – С. 57.
12. Глазьев, С. Перспективы российской экономики в условиях глобальной конкуренции / С. Глазьев // Экономист. – 2007. – № 5. – С. 3 – 16.
13. Глезман, Л.В. Стратегия и комплексный механизм реализации конкурентных преимуществ региона: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / Л.В. Глезман. – Ижевск, 2005. – 20 с.

14. Гринчель, Б.М. Повышение конкурентоспособности территорий как обобщающая задача стратегического планирования / Б.М. Гринчель. – СПб., 2007. – 120 с.
15. Гринчель, Б.М. Повышение конкурентоспособности территорий как обобщающая задача стратегического развития / Б.М. Гринчель, Н.Е. Костылева, Е.А. Смирнова // Разработка концепции стратегического развития муниципальных образований: материалы проекта Tacis Bistro «Стратегическое планирование в муниципалитетах Ленинградской области». – СПб., 2001. – 52 с.
16. Губанова, Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики / Е.С. Губанова. – Вологда: Легия, 2007. – 300 с.
17. Гуриева, Л.К. Конкурентоспособность инновационно-ориентированного региона: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / Л.К. Гуриева. – М., 2007. – 46 с.
18. Данилов, И.П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология) / И.П. Данилов. – М.: Канон+, 2007. – 368 с.
19. Данилов-Данилян, А.В. Сравнительный анализ стратегий промышленной политики в различных регионах мира [Электронный ресурс]: тезисы выступления / А.В. Данилов-Данилян. – Режим доступа: http://www.naco.ru/mir_op/publik/rspp.shtml.
20. Дранев, Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий. Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России / Я.Н. Дранев. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.
21. Дуненкова, Е.Н. Формирование инновационно-промышленных кластеров для развития индустриального региона / Е.Н. Дуненкова. – М.: Государственный университет управления, 2005. – 103 с.
22. Ермишина, А.В. Конкурентоспособность регионов [Электронный ресурс] / А.В. Ермишина. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/>
23. Иванова, Е.А. Оценка конкурентоспособности предприятия: учебное пособие / Е.А. Иванова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 298 с.
24. Ильин, В.В. Роль кластерных систем в инновационном развитии промышленности региона / В.В. Ильин // Федерализм. – М., 2009. – С. 204-210.
25. Иогман, Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию / Л.Г. Иогман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.
26. Коломак, Е. Субфедеральная экономическая политика в России: тенденции, закономерности, эффективности / Е. Коломак. – М., 2000. – 37 с.
27. Комаров, А.Е. Управление развитием закрытого административно-территориального образования с использованием маркетингового механизма: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / А.Е. Комаров. – Екатеринбург, 2006. – 22 с.
28. Комарова, М.А. О критериях конкурентоспособности региона / М.А. Комарова // Пути и механизмы обеспечения конкурентоспособности российских регионов: сб. науч. тр. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2007. – 292 с.

29. Калюжнова, Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации / Н.Я. Калюжнова. – М.: ТЭИС, 2003. – 526 с.
30. Качество и уровень жизни населения: территориальный разрез / В. Бабков, В. Васильев, А. Гулючкина, Е. Одинцова, М. Смирнов // Экономист. – 2008. – № 1. – С. 36-46.
31. Киселев, А.Н. Кластерные организационные технологии [Электронный ресурс] / А.Н. Киселев: материалы VI Всерос. конф. представителей малых предприятий. – Режим доступа: http://www.amir.ru/upload/kisilev_artem_nikolaevi_c_doklad_sekcia_2.doc
32. Кластеризация как способ обеспечения конкурентоспособности региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.escoman.edu.ru/db/msg/220562.html>
33. Кластеры: через партнерство к будущему [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.poria.ru/files/236.doc>
34. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики [Электронный ресурс] / М. Портер, К. Кетелс, М. Дельгадо, Р. Брайден. – Режим доступа: http://www.csr.ru/news/original_1324.stm
35. Концепция стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/presentation_vologda.ppt
36. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ksocpol.rags/files/kons_reg.htm
37. Ларина, Н.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов / Н.И. Ларина, А.И. Макаев // Эко. – 2006. – № 10. – С. 2-26.
38. Лаврикова, Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона / Ю.Г. Лаврикова. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. – 232 с.
39. Лаврикова, Ю.Г. Стратегия развития социально-ориентированных производств в экономическом пространстве крупнейшего города / Ю.Г. Лаврикова. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. – 158 с.
40. Линдсей, К. Культура, самосознание и процветание народов [Электронный ресурс] / К. Линдсей. – Режим доступа: www.szfo.ru
41. Мазилнина, Е.И. Управление конкурентоспособностью: учебное пособие / Е.И. Мазилнина, Г.А. Паничкина. – М.: Омега-Л, 2007. – 325 с.
42. Механизмы повышения конкурентоспособности экономики регионов: препринт WP1/2005/06 / С.Н. Смирнов, Ю.В. Симачев, Л.С. Засимова, А.А. Чулок. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 64 с.
43. Макаров, В.Л. Межтерриториальная и электоральная конкуренция: сравнительный анализ влияния политических институтов / В.Л. Макаров, А.Н. Данков. – М.: РЭШ, 2002. – 22 с.
44. Марков, Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты [Электронный ресурс] / Л.С. Марков; Сибирское отделение РАН. – Режим доступа: <http://www.econom.nsc.ru/ieie/smu/conference/articles/МарковЛС.doc>

45. Марков, Л.С. Измерение эффективности функционирования кластеров информационных технологий / Л.С. Марков, М.А. Ягольницер // Новосибирск-регион. – 2006. – №1. – С.155-176.
46. Механизмы повышения территориальной конкурентоспособности: заключительный отчет о НИР / исполн. Т.В. Ускова, А.С. Барабанов, О.И. Попова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 129 с. – Инв. № 0220.0805716.
47. Митенев, В.В. Промышленность Вологодской области в 2005 году / В.В. Митенев, Л.В. Дубиничева, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – № 34. – С. 32-40.
48. Мустаев, И.З. Экономико-математические основы управления конкурентоспособностью регионов / И.З. Мустаев, Х.Н. Гизатуллин; РАН; УрО РАН; Ин-т экономики. – М: Экономика, 2007. – 312 с.
49. Меркушов, В.В. Интегральная оценка уровня конкурентоспособности региона / В.В. Меркушов // Межрегиональные экономические сопоставления: сб. статей. – М., 2004. – С. 24-38.
50. Миграция: фактор общественных настроений: аналит. обзор исследовательской группы «Циркон». – М., 2000.
51. Москвина, О.С. Межрегиональные связи Вологодской области / О.С. Москвина, С.А. Селякова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2004. – № 24. – С. 18-23.
52. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.government.ru>
53. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vologda-oblast.ru
54. Осинский, А.В. Пути повышения конкурентоспособности региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Осинский. – М., 2007. – 47 с.
55. Печаткин, В.В. Рейтинговая оценка конкурентоспособности регионов России / В.В. Печаткин, С.У. Салихов, В.А. Саблина; Ин-т социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН. – Уфа, 2004.
56. Полищук, Л. Правовые инициативы регионов России / Л. Полищук // Вестник РПЭИ. – 2004. – №6.
57. Попова, О.И. Проблемы развития машиностроительного комплекса Вологодской области / О.И. Попова // Молодые исследователи – регионам: материалы Всероссийской научной конференции аспирантов: в 2 т. – Т. 2. – Вологда: ВГТУ, 2009. – С. 107-109.
58. Портер, М. Конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Вильямс, 2006. – 608 с.
59. Пилипенко, И.В. Кластерная политика в России / И.В. Пилипенко // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28.
60. Пилипенко, И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И.В. Пилипенко. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
61. Портер, М. Конкуренция: учебное пособие: пер. с англ / М. Портер. – М.: Вильямс, 2000. – 495 с.

62. Портер, М. Международная конкуренция: пер. с англ. / М. Портер / под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
63. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы): утв. Правительством Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р. – М., 2006.
64. Путин, В.В. Вступительное слово на заседании президиума Государственного совета «О мерах поддержки развития промышленности в Российской Федерации» 19 февраля 2007 года, Волгоград [Электронный ресурс] / В.В. Путин. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/>
65. Пляйнес, Х. Политика и экономика: основные теории на примере российских регионов. Политика и экономика в региональном измерении / Х. Пляйнес. – М., 2000. – С. 31.
66. Развитие производственных кластеров в регионе: отчет о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007. – 145 с.
67. Развитие внешнеэкономической деятельности: стат. сб. / Вологда-стат.– Вологда, 2007. – 92 с.
68. Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 215 с.
69. Регионы России: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 685 с.
70. Ревенко, С. Конкурентен ли федерализм в России? [Электронный ресурс] / С. Ревенко. – Режим доступа: www.nes.ru/russian/research/abstracts/IX-conference/Revenko.htm
71. Рыгалин, Д.Б. Управление развитием высокотехнологичных отраслевых кластеров на основе инновационно-технологических центров: дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / Д.Б. Рыгалин. – М., 2004. – 252 с.
72. Рябченюк, Ю. Кластеры как инструмент повышения конкурентоспособности региона [Электронный ресурс] / Ю. Рябченюк // Материалы круглого стола «Регионы России – инвестиционная привлекательность и кредитоспособность», 11 июля 2006 г. – Режим доступа: <http://www.naco.ru/about/ryabchenuk.html>
73. Справка по инновационной деятельности региона [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru>
74. Стратегия развития региона / колл. авт. под руководством д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.
75. Собрание законодательства РФ. – 1996. – №23. – С. 27-56.
76. Селезнев, А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А.З. Селезнев. – М.: ЮристЪ, 1999. – 17 с.
77. Татаркин, А.И. Кластерная политика региона / А.И. Татаркин, Ю.Г. Лаврикова // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2008. – № 8. – С. 11-19.
78. Тетерин, Н. Оценка социально-экономической конкурентоспособности региона [Электронный ресурс] / Н. Тетерин. – Режим доступа: www.chinovnik.uara.ru/modern/article.php

79. Туменова, С.А. Структурная модель региональной экономики и проблемы конкурентоспособности региона / С.А. Туменова // Менеджмент качества и формирование стратегии развития экономических систем: сб. тр. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 616 с.
80. Ускова, Т.В. Проблемы оценки конкурентоспособности регионов / Т.В. Ускова, А.С. Барабанов // Вопросы статистики. – 2009. – №1. – С. 49-56.
81. Ушвицкий, Л.И. Конкурентоспособность региона как новая реальность: сущность, методы оценки, современное состояние / Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Экономика. – Владикавказ: Северо-Кавказский гос. технический ун-т, 2005. – № 1. – С. 1-20.
82. Ушвицкий, Л.И. Теория управления / Л.И. Ушвицкий. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 608 с.
83. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический маркетинг: учебник для вузов / Р.А. Фатхутдинов. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 347 с.
84. Ферова, И.С. Промышленные кластеры и их роль в формировании региональной промышленной политики: автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.э.н.: 08.00.05 / И.С. Ферова. – Красноярск, 2005. – 34 с.
85. Формирование территориальных кластеров как инструмент развития малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.poria.ru/upload/images/>
86. Хасаев, Г.Р. Кластеры: через партнерство к будущему [Электронный ресурс] / Г.Р. Хасаев, Ю.В. Михеев. – Режим доступа: <http://www.poria.ru/files/236.doc>
87. Шеховцева, Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания / Л.С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С. 28-34.
88. Budd, L. Territorial Competition and Globalization: Scylla and Charybdis of European Cities / L. Budd // Urban Studies. – 1998. – Vol. 35. – Pp. 663-685.
89. Markusen, A. Regions: Economics and Politics of Territory. – Rodman and Littlefield Publishes, 1987. – P. 17, 251.
90. Vance, Rupert B. Region // International Encyclopedia of the Social Sciences / Hg: David L. – London: Sills, 1968. – 377 p.
91. Visser E. J. Local sources of competitiveness, Spatial clustering and organisational dynamics in small-scale clothing in Lima, Peru. Amsterdam: Thesis publishers, 1996.
92. Dijk M. P. van. Globalization and economic restructuring: Competitiveness at the Regional, Country, City and Enterprise Level // Strategic Issues at the Dawn of a New Millennium / Edited by M.S.S. EL-Namaki. Leiderdorp: Lansa, 1999. – P. 243-263.
93. World Economic Forum The Global Competitiveness Report 2009-2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.weforum.org/en/index.htm>]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Валовой региональный продукт на душу населения, в текущих основных ценах, руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	56 619	75 534	84 101	105 993	131 447	172 909	222 989	249 570
Мурманская область	59 157	62 965	76 236	91 088	142 598	152 953	183 700	225 044
Архангельская область	44 797	49 474	61 989	78 436	108 725	128 227	167 939	224 807
Вологодская область	53 432	50 934	63 433	85 271	129 049	156 368	163 964	199 086
Ленинградская область	33 265	45 248	56 738	72 871	100 484	124 615	161 664	191 009
Калининградская область	24 308	33 797	42 019	49 120	70 253	86 836	109 883	155 668
Республика Карелия	38 539	46 499	57 575	65 443	76 448	110 131	121 133	151 210
Псковская область	20 544	25 031	31 547	39 171	48 260	55 542	71 579	88 966

Таблица 2. Объем промышленной продукции на душу населения, тыс. руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская область	15,06	19,06	27,95	36,71	64,52	86,93	137,01	343,16
Вологодская область	67,91	68,96	82,29	109,16	160,85	186,61	209,62	260,96
Республика Коми	51,16	60,54	61,96	70,73	87,84	167,86	205,97	220,08
Ленинградская область	33,92	44,43	57,22	76,77	102,37	120,69	151,50	178,92
Мурманская область	52,64	57,59	66,08	80,51	98,29	110,83	128,74	148,37
Архангельская область	31,28	36,78	41,25	56,88	83,29	94,87	102,65	126,34
Новгородская область	26,63	34,18	40,95	52,85	69,96	90,43	103,21	122,35
Республика Карелия	34,71	41,54	48,22	54,79	68,93	86,88	92,37	111,85
Псковская область	10,62	15,56	18,86	24,46	29,45	38,09	44,91	54,63

Таблица 3. Индексы физического объема ВРП в постоянных ценах, % к предыдущему году

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская область	115,1	103,2	109,5	109,3	112,6	103,6	115,3	119,9
Архангельская область	116,4	105,8	101,6	108,2	121,4	109,0	107,2	112,2
Республика Карелия	108,3	102,8	107,5	101,6	103,0	106,9	105,1	108,5
Ленинградская область	112,6	108,4	116,2	114,3	108,7	109,6	111,2	106,3
Псковская область	105,8	100,2	105,0	103,0	106,2	100,3	104,9	105,6
Новгородская область	102,9	112,2	98,2	103,5	106,5	103,8	104,0	105,5
Вологодская область	107,5	101,9	102,5	104,6	109,6	104,5	104,8	105,1
Мурманская область	104,2	101,6	98,0	101,1	103,8	102,4	102,7	102,2
Республика Коми	110,1	107,9	96,6	103,9	105,1	104,0	108,6	99,6

Таблица 4. Сальдированный финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий, тыс. руб. на душу населения

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Вологодская область	22,22	8,97	9,80	22,95	48,78	43,16	49,37	50,98
Мурманская область	12,50	2,86	3,07	2,59	19,06	16,83	29,54	42,53
Ленинградская область	6,18	5,22	6,52	10,41	11,09	24,48	25,38	29,65
Республика Коми	13,59	11,68	6,45	7,56	17,18	25,31	28,27	21,78
Новгородская область	3,98	4,98	2,24	2,74	6,04	11,59	29,67	16,63
Республика Карелия	4,07	3,42	0,45	0,22	2,50	15,55	10,69	10,60
Калининградская обл.	4,41	4,61	4,64	5,15	6,00	11,33	7,94	7,10
Архангельская область	5,34	1,94	-0,66	1,89	6,12	9,93	0,15	3,43
Псковская область	1,04	1,11	0,02	0,49	1,07	0,96	1,52	2,16

Таблица 5. **Продукция сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Ленинградская область	8,9	11,1	13,8	14,1	15,7	18,6	19,8	20,7
Вологодская область	7,3	8,9	9,6	10,3	11,0	13,6	14,5	14,3
Псковская область	6,9	8	8,1	9,1	11,8	12,3	13,2	12,8
Новгородская область	6,1	7,6	8,4	9,3	9,8	11,7	12,1	12,5
Калининградская область	3,8	4,3	5,1	6,1	7,7	8,9	11,1	10,3
Республика Коми	2,6	3,1	3,5	4,1	4,3	4,6	5,2	4,8
Архангельская область	3,7	3,9	4,1	4,1	4,7	5,0	5,4	4,7
Республика Карелия	2,2	2,8	3,2	3,6	3,7	4,2	4,5	4,3
Мурманская область	1,2	1,6	1,6	1,5	1,6	1,9	2,0	2,1

Таблица 6. **Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Архангельская область	7,6	11,2	17,9	21,7	25,0	37,0	65,5	120,2
Ленинградская область	11,5	19,3	16,9	29,9	41,5	50,4	74,8	95,3
Республика Коми	16,4	21,1	21,7	25,3	34,6	51,2	76,3	75,7
Вологодская область	6,7	8,1	11,0	14,5	34,6	49,1	49,6	74,6
Калининградская область	4,8	6,0	8,1	14,4	20,9	31,9	35,4	56,2
Новгородская область	6,7	11,3	7,2	13,1	13,0	21,0	28,7	42,3
Мурманская область	7,8	11,8	11,2	15,0	17,0	23,1	28,6	35,9
Республика Карелия	8,8	11,6	12,9	14,1	19,5	21,9	24,8	30,8
Псковская область	3,1	3,6	4,1	7,5	8,0	7,7	10,5	22,7

Таблица 7. **Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	18,5	29,7	36,1	44,2	55,8	69,3	84,3	100,8
Мурманская область	22,2	27,6	32,8	38,9	45,0	52,8	62,0	76,6
Ленинградская область	9,4	12,9	16,0	18,6	27,8	38,1	48,3	63,2
Калининградская область	13,6	17,5	20,6	24,3	30,5	38,9	47,5	61,0
Архангельская область	11,9	18,0	22,1	27,1	33,6	41,7	50,6	60,9
Республика Карелия	13,8	18,1	24,3	28,0	34,5	41,3	50,3	59,6
Псковская область	10,3	14,0	20,2	25,2	32,5	39,0	46,5	55,0
Новгородская область	13,0	16,3	19,4	22,8	27,2	33,6	41,6	52,7
Вологодская область	10,7	14,3	17,5	21,4	25,3	28,7	36,5	46,4

Таблица 8. **Денежные доходы в расчете на душу населения, в среднем за месяц, руб.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	3141	4862	6224	7477	9301	11247	13407	16216
Мурманская область	3550	4620	5893	7135	8366	10373	12580	15221
Архангельская область	2139	3041	3956	4834	6119	7857	9539	11574
Калининградская область	1843	2340	2716	3807	4692	6460	8888	11399
Вологодская область	2023	2719	3481	4412	5246	6345	8673	10499
Ленинградская область	1355	1869	2418	3052	4455	5807	8288	10553
Республика Карелия	2313	2931	4061	4937	5809	7096	8803	10095
Новгородская область	1807	2408	3009	3715	4363	5479	7207	8613
Псковская область	1375	1848	2735	3556	4294	4906	6382	7863

Таблица 9. Уровень общей безработицы к численности экономически активного населения, %

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	12,0	13,8	9,2	11,9	12,4	11,5	12,4	10,0
Мурманская область	13,4	13,1	10,3	10,2	11,0	8,8	6,7	6,5
Республика Карелия	11,3	8,6	7,8	8,4	7,3	8,8	3,6	6,2
Архангельская область	12,4	8,6	8,1	9,9	7,2	5,5	5,9	5,6
Новгородская область	7,6	6,4	6,3	5,0	6,2	5,8	5,5	5,2
Псковская область	11,7	10,2	8,1	8,1	5,6	6,6	7,4	4,9
Вологодская область	8,3	8,9	6,0	4,7	6,3	5,2	5,3	4,1
Ленинградская область	9,6	7,0	7,0	8,7	6,8	7,4	5,9	4,0
Калининградская область	15,6	8,8	7,2	7,6	6,5	6,6	4,5	3,4

Таблица 10. Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума, %

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	1,58	2,02	2,20	2,32	2,48	2,49	2,59	2,62
Ленинградская область	0,83	0,98	1,11	1,21	1,57	1,75	2,16	2,40
Калининградская обл.	1,04	1,21	1,16	1,41	1,46	1,75	2,17	2,28
Мурманская область	1,50	1,54	1,75	1,88	1,74	1,95	2,12	2,19
Вологодская область	1,31	1,46	1,72	1,87	1,74	1,84	2,13	2,16
Архангельская область	1,18	1,37	1,58	1,69	1,71	1,94	1,94	2,04
Республика Карелия	1,29	1,43	1,67	1,77	1,81	1,92	1,90	1,88
Новгородская область	1,21	1,34	1,47	1,55	1,54	1,70	1,82	1,87
Псковская область	1,02	1,18	1,50	1,73	1,74	1,66	1,79	1,85

Таблица 11. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская обл.	37,7	39,1	39,6	28,0	25,5	20,0	14,3	12,4
Ленинградская область	50,9	48,1	42,1	36,8	24,4	20,5	14,3	12,6
Республика Коми	26,3	21,0	19,4	18,5	16,9	15,3	15,2	14,7
Вологодская область	25,5	23,1	22,8	20,0	17,9	18,3	16,5	15,5
Мурманская область	24,9	22,3	22,6	21,2	19,8	19,7	18,3	15,6
Архангельская область	33,5	27,4	26,5	23,5	19,7	17,6	17,4	16,9
Республика Карелия	22,3	23,0	18,8	19,0	18,5	16,4	15,4	17,1
Псковская область	44,8	37,5	27,5	21,0	18,3	19,3	18,5	17,3
Новгородская область	34,2	31,4	30,8	27,7	26,7	23,8	19,9	20,2

Таблица 12. Объем работ, выполненных по договорам строительного подряда, млн. руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Ленинградская область	7,2	8,7	8,6	17,8	22,9	27,2	53,7	58,4
Архангельская область	3,9	5,8	7,4	8,0	12,2	23,2	37,4	39,7
Вологодская область	3,9	4,9	5,7	7,6	15,8	20,0	40,0	38,5
Республика Коми	4,7	7,8	8,6	10,8	13,4	22,7	34,6	34,1
Калининградская область	1,6	2,1	4,9	7,7	6,7	9,5	19,0	20,7
Мурманская область	2,8	4,2	4,6	5,1	6,8	9,4	10,4	12,6
Новгородская область	2,0	3,1	2,0	4,8	5,0	6,5	7,0	9,3
Республика Карелия	2,2	4,0	3,9	3,8	3,8	4,8	6,2	7,4
Псковская область	1,5	1,7	1,9	2,7	3,2	3,9	4,0	6,7

Таблица 13. Объем платных услуг на душу населения, руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мурманская область	4618	6857	9951	13810	18480	26409	32199	36983
Архангельская область	2806	3913	5653	7084	10393	13918	18409	25256
Республика Коми	3458	5525	7325	9985	13575	16663	20815	25097
Калининградская область	3133	4399	6191	7754	9713	12777	16848	20999
Вологодская область	2932	4058	5627	6958	9199	12855	16682	20061
Республика Карелия	3056	4049	5523	7909	10173	12894	15687	19125
Ленинградская область	1883	2767	4037	5119	6461	8992	11268	13167
Новгородская область	2823	3660	5059	7065	9533	12053	14751	17953
Псковская область	1950	2843	4168	5787	7836	9817	12681	15065

Таблица 14. Удельный вес убыточных организаций, %

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Вологодская область	30	30	36	35	32	28	30	22
Ленинградская область	37	37	42	42	42	35	33	29
Республика Коми	47	45	47	45	41	41	36	29
Псковская область	40	41	46	49	41	39	36	29
Архангельская область	48	48	51	51	46	42	38	30
Новгородская область	44	38	45	45	39	37	35	31
Калининградская область	43	41	48	42	38	36	38	33
Мурманская область	37	34	42	40	36	36	35	34
Республика Карелия	42	41	45	48	48	46	45	35

Таблица 15. Число организаций, выполняющих исследования и разработки, в расчете на 1000 жителей, ед.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Архангельская область	0,01	0,01	0,01	0,01	0,03	0,02	0,02	0,03
Мурманская область	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02
Республика Коми	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,01	0,02	0,02
Вологодская область	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02
Ленинградская область	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02
Республика Карелия	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01
Калининградская область	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Псковская область	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Новгородская область	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

Таблица 16. Доля персонала, занятого исследованиями и разработками, в общей численности населения, %

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Ленинградская область	0,37	0,38	0,36	0,39	0,39	0,38	0,39	0,39
Мурманская область	0,30	0,31	0,30	0,29	0,29	0,27	0,25	0,24
Архангельская область	0,09	0,11	0,11	0,10	0,11	0,11	0,23	0,23
Республика Коми	0,20	0,20	0,22	0,21	0,23	0,20	0,21	0,21
Калининградская область	0,29	0,25	0,24	0,22	0,22	0,22	0,21	0,20
Республика Карелия	0,17	0,16	0,17	0,17	0,16	0,13	0,12	0,13
Новгородская область	0,17	0,15	0,15	0,16	0,14	0,12	0,13	0,13
Псковская область	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,04
Вологодская область	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,03	0,04	0,03

Таблица 17. Внутренние затраты на исследования и разработки на душу населения, руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мурманская область	402,0	442,0	635,0	1446,0	1245,0	1240,2	1452,7	1914,8
Ленинградская область	498,0	700,0	1099,0	1380,0	809,0	998,1	1255,6	1591,2
Республика Коми	251,0	347,0	413,0	521,0	710,0	671,1	913,9	1295,1
Калининградская область	208,0	320,0	394,0	368,0	490,0	511,9	619,5	766,1
Новгородская область	97,0	180,0	179,0	241,0	312,0	276,6	391,1	673,1
Архангельская область	94,0	141,0	162,0	221,0	281,0	273,2	660,2	624,0
Республика Карелия	86,0	113,0	159,0	179,0	256,0	231,7	328,3	552,2
Вологодская область	24,0	45,0	52,0	47,0	61,0	65,7	107,2	134,4
Псковская область	16,0	15,0	28,0	34,0	34,0	33,4	51,9	89,7

Таблица 18. Затраты на технологические инновации на душу населения, руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мурманская область	517	1226	782	732	1351	1557	2167	3830
Вологодская область	147	293	757	860	581	1463	1213	3443
Ленинградская область	134	73	200	388	499	744	1257	2383
Новгородская область	392	771	401	562	1902	1947	3772	2267
Республика Коми	2019	1014	638	1395	1489	1425	514	955
Архангельская область	545	695	1131	1811	1243	865	230	719
Республика Карелия	57	190	528	295	362	244	880	656
Калининградская область	42	69	57	75	95	188	258	443
Псковская область	345	165	50	48	81	106	207	272

Таблица 19. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Новгородская область	18,4	15,6	7,3	7,8	2,1	19,1	6,7	7,9
Калининградская область	1,5	1,8	3,4	2,9	3,5	9,2	7,8	6,3
Вологодская область	8,6	9,7	2,4	11,4	4,0	4,5	5,5	6,2
Мурманская область	7,5	7,9	9,9	8,4	2	3,5	0,3	1,4
Псковская область	3,5	3,4	2,5	1,5	4,3	1,0	1,1	1,1
Республика Коми	2,7	4,2	1,2	0,4	1,2	1,0	0,9	1,0
Ленинградская область	1,3	1,9	1,0	0,4	0,4	0,5	0,3	0,8
Архангельская область	1,6	2,7	11,5	7,1	3,6	0,4	0,2	0,6
Республика Карелия	14,9	1,3	0,3	0,2	0,5	0,4	0,5	0,4

Таблица 20. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Новгородская область	9,2	9,6	9,3	10,9	12,2	9,9	8,9	8,5
Псковская область	10,3	8,1	8,0	6,1	7,2	9,5	8,3	8,3
Вологодская область	10,7	15,8	13,8	12,3	8,2	8,4	7,6	7,2
Калининградская область	13,1	8,9	9,3	6,6	5,1	4,6	10,2	6,5
Мурманская область	7,9	7,9	7,6	8,1	14,7	13,5	9,3	6,4
Республика Коми	5,5	3,7	7,0	5,1	8,2	7,1	7,3	6,4
Республика Карелия	1,7	5,6	3,4	3,2	5,9	5,6	6,1	5,8
Архангельская область	6,3	6,6	5,3	7,4	7,9	8,4	4,9	5,8
Ленинградская область	4,1	6,0	6,5	6,0	5,8	6,9	8,1	5,8

Таблица 21. Численность аспирантов на 10000 человек населения, чел.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская область	5,4	5,9	6,4	6,2	6,5	6,4	6,5	6,9
Новгородская область	6,7	7,3	7,2	7,4	6,7	6,8	7,0	6,5
Мурманская область	3,2	3,9	4,9	5,6	6,0	6,2	6,5	6,2
Вологодская область	4,0	4,6	5,0	4,9	4,9	5,3	5,4	6,0
Республика Карелия	5,4	5,9	6,6	6,5	6,5	5,9	5,4	5,1
Архангельская область	2,9	3,1	3,2	3,8	4,2	4,5	4,3	4,1
Республика Коми	3,4	3,7	4,0	3,8	3,5	3,6	3,9	3,8
Псковская область	1,8	2,1	2,0	1,9	2,0	2,0	2,3	2,5
Ленинградская область	0,2	0,2	0,2	0,3	0,5	0,7	0,5	0,5

Таблица 22. Численность студентов на 10000 человек населения, чел.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Архангельская область	224,0	267,0	282,0	327,0	347,0	359,0	339,0	332,0
Вологодская область	240,0	273,0	278,0	317,0	330,0	343,0	348,0	369,0
Республика Коми	174,0	198,0	216,0	306,0	341,0	355,0	318,0	320,0
Псковская область	180,0	196,0	199,0	268,0	281,0	278,0	270,0	287,0
Калининградская область	223,0	260,0	256,0	305,0	310,0	319,0	319,0	371,0
Республика Карелия	224,0	249,0	262,0	329,0	322,0	312,0	320,0	314,0
Мурманская область	188,0	215,0	227,0	317,0	349,0	373,0	311,0	307,0
Ленинградская область	30,0	119,0	118,0	167,0	86,0	101,0	96,0	105,0
Новгородская область	266,0	275,0	280,0	344,0	338,0	278,0	324,0	324,0

Таблица 23. Численность докторантов на 10000 человек населения, чел.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Новгородская область	0,23	0,23	0,19	0,29	0,34	0,44	0,42	0,39
Республика Коми	0,17	0,13	0,12	0,10	0,08	0,11	0,13	0,13
Архангельская область	0,14	0,14	0,13	0,13	0,13	0,11	0,11	0,10
Калининградская область	0,07	0,06	0,04	0,06	0,06	0,06	0,05	0,10
Вологодская область	0,02	0,02	0,03	0,04	0,05	0,06	0,06	0,06
Республика Карелия	0,010	0,010	0,014	0,028	0,014	0,004	0,003	0,003
Псковская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Мурманская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Ленинградская область	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 24. Иностраннные инвестиции на душу населения, долл. США

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Архангельская область	171,69	188,38	204,34	177,76	204,43	498,26	510,55	778,30
Ленинградская область	45,13	68,77	88,97	144,4	97,32	213,64	329,91	621,74
Новгородская область	25,19	48,32	89,06	311,49	216,85	419,69	431,91	453,83
Республика Коми	43,98	65,55	104,98	89,5	73,18	162,26	329,33	402,27
Вологодская область	21,48	14,56	24,92	228,33	890,22	348,95	131,51	145,38
Мурманская область	18,52	20,93	22,73	24,56	17,12	34,06	118,90	73,44
Псковская область	3,75	6,41	5,19	8,32	15,6	12,64	21,60	46,38
Калининградская область	40,27	46,39	50,05	58,83	65,47	80,09	86,23	31,89
Республика Карелия	16,67	21,22	28,55	48,91	57,91	106,78	41,56	22,79

Таблица 25. **Внешнеторговый оборот на душу населения, долл. США**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Ленинградская область	1321,46	953,88	1847,03	2509,04	4027,22	5441	7032,78	9069,87
Калининградская область	1067,71	1557,36	2012,58	2627,37	3536,51	4778,72	6835,33	9024,01
Мурманская область	126,59	387,45	629,21	989,77	1313,86	1606,48	2594,75	2930,55
Вологодская область	678,11	874,59	1122,34	1296,41	2322,09	2540,08	2278,66	2804,58
Республика Карелия	621,90	883,56	900,70	1121,30	1362,73	1638,97	2044,59	2258,90
Новгородская область	126,11	271,28	690,75	903,37	1023,74	1506,77	1645,14	1913,34
Архангельская область	275,58	327,11	575,39	619,98	704,21	844,31	1538,91	1366,82
Республика Коми	431,61	678,73	1165,35	1372,14	661,65	742,13	1038,46	1347,11
Псковская область	127,36	195,48	381,27	457,22	731,34	979,31	1261,43	1216,88

Таблица 26. **Сальдо внешнеторгового оборота на душу населения, тыс. долл. США**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Ленинградская область	737,14	611,03	686,26	857,23	1545,67	2268,86	3966	4273
Вологодская область	367,45	544,28	857,93	1012,75	1843,37	2096,36	2100	2517
Мурманская область	231,52	303,15	428,09	614,77	1054,98	1248,84	2255	2056
Республика Карелия	231,01	419,63	535,66	643,16	857,75	1123,21	1436	1279
Архангельская область	261,45	192,53	362,34	449,92	515,71	661,5	931	1180
Новгородская область	136,07	161,01	315,03	257,69	456,97	796,99	888	940
Республика Коми	614,77	1119,43	1165,35	1372,14	661,65	742,13	681	879
Псковская область	-15,00	-32,18	-71,24	-86,9	-19,00	91,03	-158	-578
Калининградская область	-895,08	-936,02	-1224,32	-1688,42	-2340,74	-3100	-4172	-7748

Таблица 27. **Число организаций с участием иностранного капитала, выпускающих продукцию и оказывающих услуги, на 10000 чел. нас.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская область	1,80	1,79	2,12	2,49	3,57	3,36	4,87	5,51
Ленинградская область	0,95	1,04	1,03	1,11	1,29	1,56	1,84	2,72
Псковская область	0,78	0,82	1,20	1,36	1,80	2,06	2,22	2,28
Республика Карелия	0,96	0,97	1,06	1,14	1,25	1,53	1,44	1,69
Республика Коми	0,39	0,38	0,43	0,52	0,53	0,90	0,99	1,56
Мурманская область	0,53	0,65	0,75	0,91	1,00	1,11	1,14	1,20
Новгородская область	0,89	0,86	0,92	1,08	1,05	0,92	1,11	1,18
Вологодская область	0,36	0,31	0,38	0,35	0,43	0,57	0,59	0,70
Архангельская область	0,34	0,33	0,46	0,52	0,54	0,64	0,57	0,64

Таблица 28. **Объем продукции (работ, услуг) организаций с иностранным капиталом на душу населения**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Вологодская область	9001	10839	57362	76273	117553	144372	180211	216253
Ленинградская область	12679	24229	30396	40886	55597	94160	145726	167584
Республика Коми	10224	18855	26332	43300	38702	82639	101641	120887
Мурманская область	587	868	23167	37063	33914	44097	62077	71388
Новгородская область	15963	20495	24166	34180	43212	60000	63981	67180
Архангельская область	19551	19334	21876	32990	36245	52439	52656	63187
Калининградская область	4363	5914	8207	7993	12986	21170	35965	42359
Республика Карелия	10134	11837	12043	18375	28574	38968	35064	38574
Псковская область	361	837	1241	3860	6397	5103	7433	9559

Таблица 29. Густота железнодорожных путей общего пользования, км путей на 10000 кв. км территорий

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская область	423	409	409	409	409	409	409	409
Новгородская область	207	207	207	207	207	210	210	210
Ленинградская область	330	327	329	334	334	337	337	337
Псковская область	198	198	198	198	197	197	197	197
Республика Карелия	122	122	122	129	129	123	123	123
Мурманская область	61	61	61	62	60	60	60	60
Вологодская область	53	53	53	53	53	53	53	53
Республика Коми	41	41	41	40	40	40	40	40
Архангельская область	30	30	30	30	30	30	30	30

Таблица 30. Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1000 кв. км территории

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская область	303	304	305	305	306	306	413	414
Псковская область	180	180	180	180	180	180	180	185
Новгородская область	156	157	158	159	159	161	163	165
Ленинградская область	122	123	123	124	124	127	128	128
Вологодская область	81	81	82	79	78	79	82	81
Республика Карелия	38	38	39	39	39	37	37	37
Мурманская область	17	17	17	17	17	17	18	18
Архангельская область	12	12	12	12	12	12	15	17
Республика Коми	12	12	13	13	13	13	13	13

Таблица 31. Число квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 чел. нас., шт.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мурманская область	251	286	280	293	307	319	326	320
Республика Коми	246	258	281	295	298	303	304	305
Новгородская область	221	243	248	266	285	298	293	301
Псковская область	240	253	262	272	282	299	303	299
Республика Карелия	233	244	257	276	286	296	299	297
Вологодская область	200	215	231	249	266	277	282	284
Архангельская область	250	257	317	262	267	275	274	275
Ленинградская область	230	236	245	258	270	277	279	277
Калининградская область	172	181	190	223	243	249	256	260

Таблица 32. Число квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 чел. сельского населения, шт.

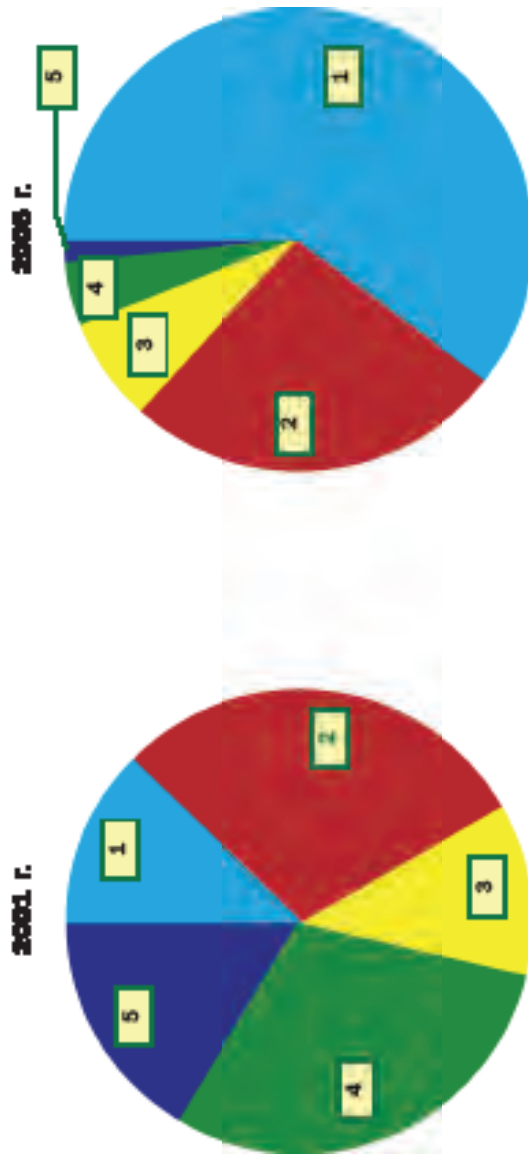
Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	166	172	175	182	189	195	200	202
Республика Карелия	130	139	146	153	161	167	169	167
Архангельская область	130	137	141	144	151	153	150	151
Ленинградская область	123	128	133	137	143	147	148	144
Новгородская область	97	100	104	103	104	106	134	134
Псковская область	105	111	116	124	132	138	138	134
Мурманская область	124	127	132	134	129	137	132	124
Вологодская область	98	101	104	109	115	122	123	119
Калининградская область	61	65	69	70	78	77	75	72

Таблица 33. Число зарегистрированных абонентских терминалов на 1 жителя, шт.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Ленинградская область	0,05	0,13	0,35	0,56	0,85	1,18	1,42	1,57
Мурманская область	0,01	0,03	0,11	0,32	0,60	0,98	1,16	1,36
Республика Коми	0,01	0,02	0,05	0,12	0,34	0,76	1,09	1,34
Калининградская область	0,02	0,08	0,16	0,38	0,60	0,95	1,21	1,30
Новгородская область	0,01	0,02	0,04	0,19	0,50	0,88	1,03	1,27
Архангельская область	0,01	0,01	0,05	0,17	0,42	0,77	1,02	1,27
Вологодская область	0,00	0,01	0,05	0,18	0,42	0,76	1,01	1,26
Республика Карелия	0,00	0,01	0,06	0,22	0,47	0,83	1,01	1,22
Псковская область	0,00	0,01	0,05	0,15	0,45	0,76	0,96	1,18

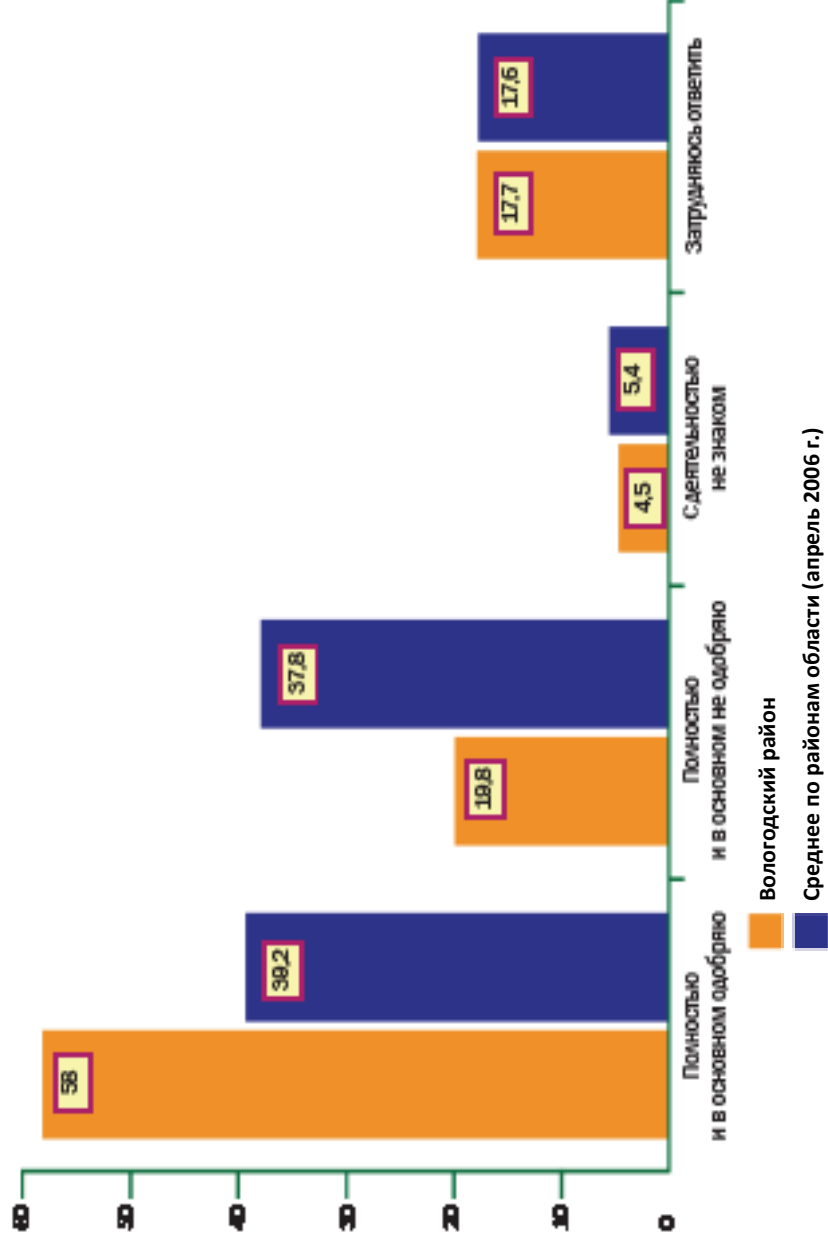
Таблица 34. Число зарегистрированных абонентских установок передачи данных и телематических служб в расчете на 1 жителя, шт.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Карелия	0,012	0,016	0,028	0,032	0,044	0,059	0,070	0,100
Мурманская область	0,010	0,011	0,012	0,018	0,035	0,053	0,060	0,090
Новгородская область	0,004	0,006	0,011	0,016	0,028	0,034	0,040	0,070
Республика Коми	0,004	0,005	0,013	0,020	0,025	0,035	0,040	0,060
Вологодская область	0,005	0,007	0,011	0,017	0,022	0,029	0,030	0,050
Архангельская область	0,005	0,011	0,020	0,030	0,041	0,052	0,040	0,040
Калининградская область	0,003	0,006	0,007	0,010	0,014	0,030	0,030	0,040
Ленинградская область	0,002	0,003	0,007	0,014	0,020	0,027	0,030	0,040
Псковская область	0,004	0,006	0,009	0,013	0,019	0,027	0,030	0,040

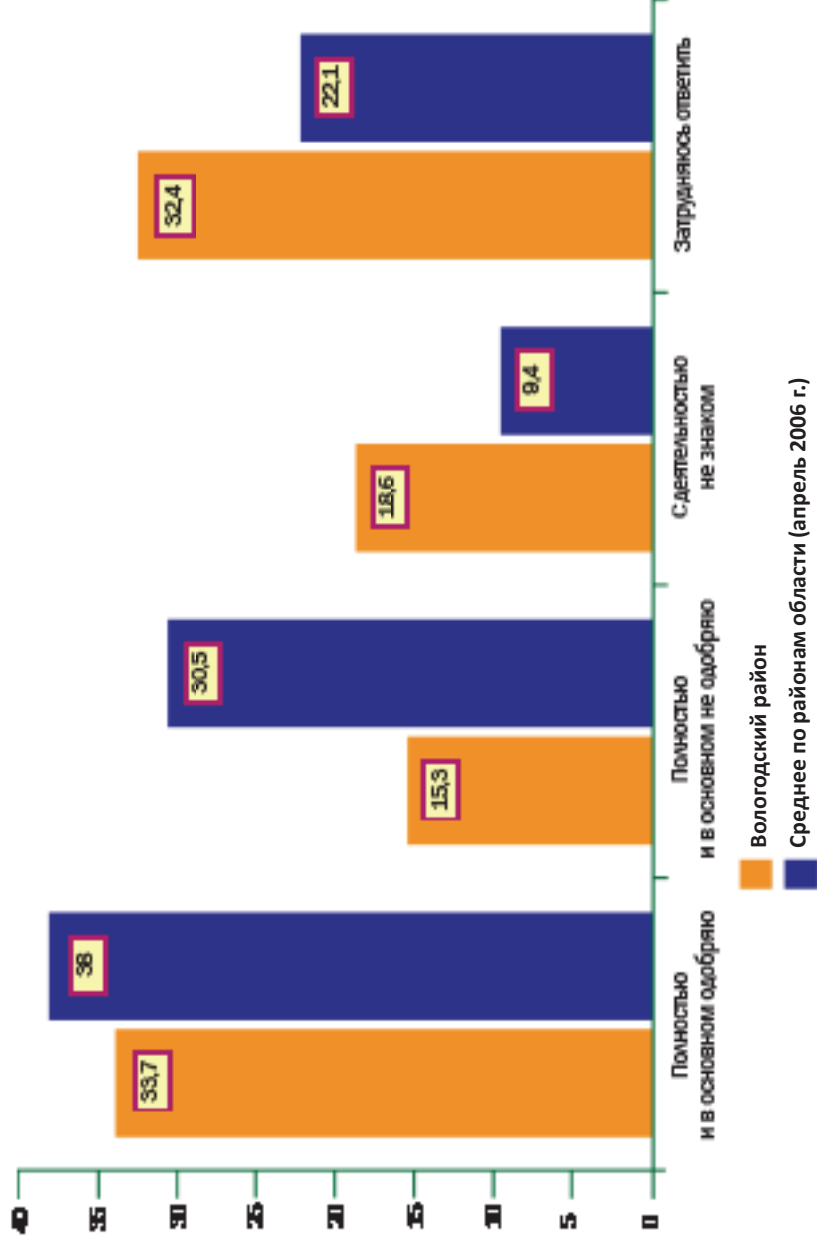

	Отрасль промышленности	Удельный вес в промышленности, %	
		2001 г.	2005 г.
1	Пищевая промышленность	12,4	60,5
2	Теплоэнергетика	29,6	26,3
3	Легкая промышленность	11,7	7,3
4	Лесная и деревообрабатывающая промышленность	30,0	4,4
5	Машиностроение и металлообработка	16,3	1,5

Структура промышленности Вологодского района в 2001 и 2005 годах, %

Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность главы местной администрации?
(в % от числа опрошенных)

Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность представительного органа самоуправления?
(в % от числа опрошенных)

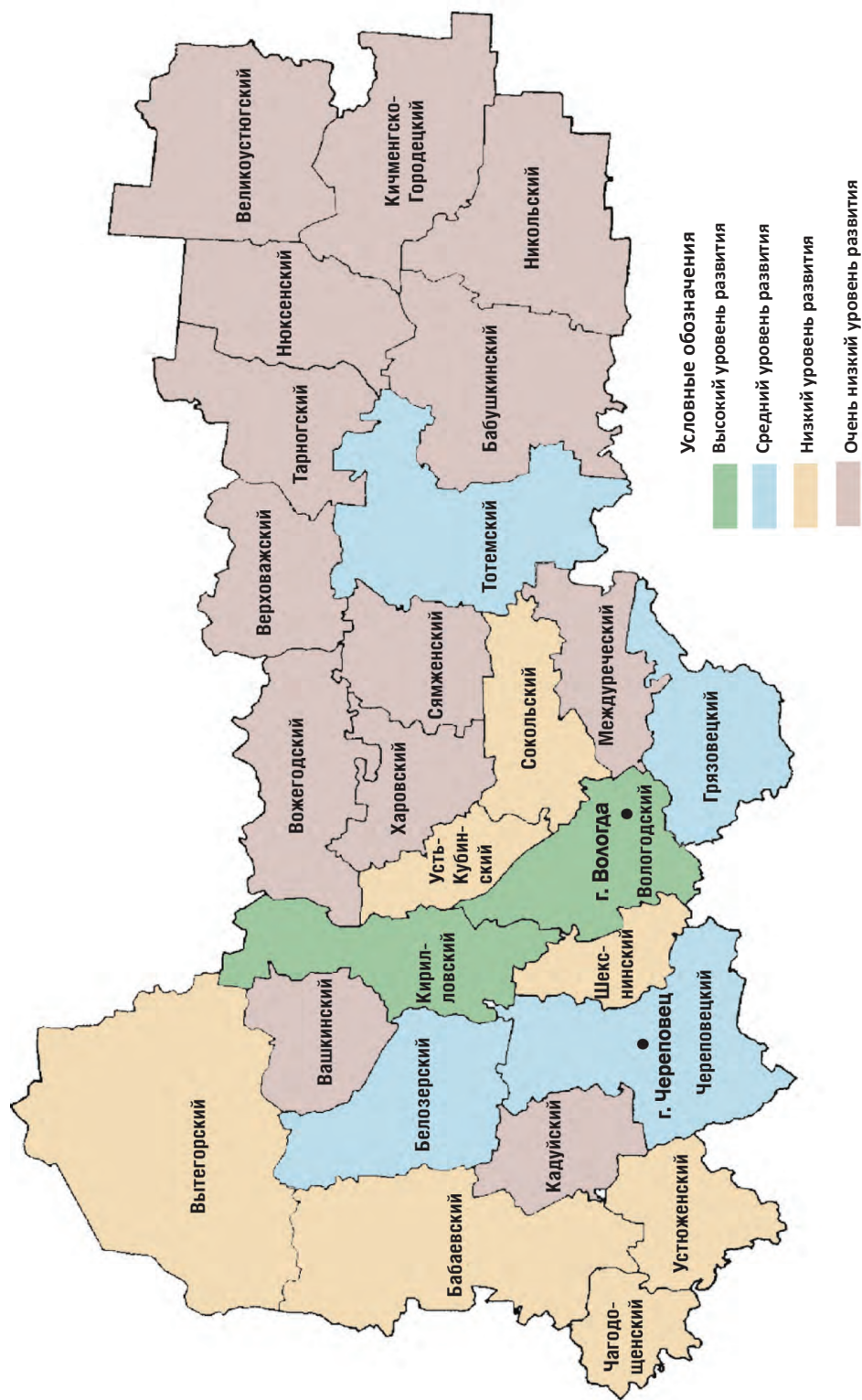
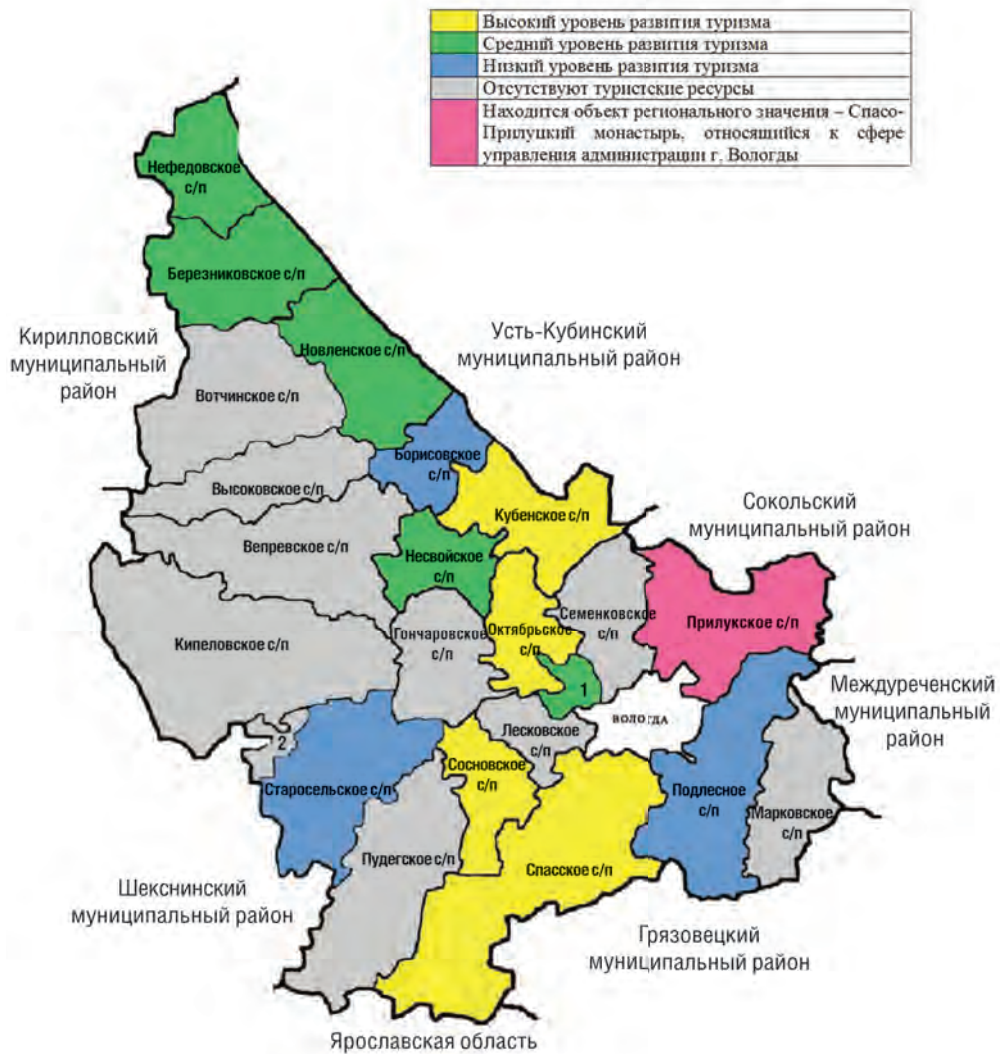

Рисунок 1.2.1. Уровень развития туризма в районах Вологодской области

Условные обозначения:
 1 – Рабоче-Крестьянское с/п
 2 – Федотовское с/п

Рисунок 5.2.1. Уровни развития туризма в Вологодском районе

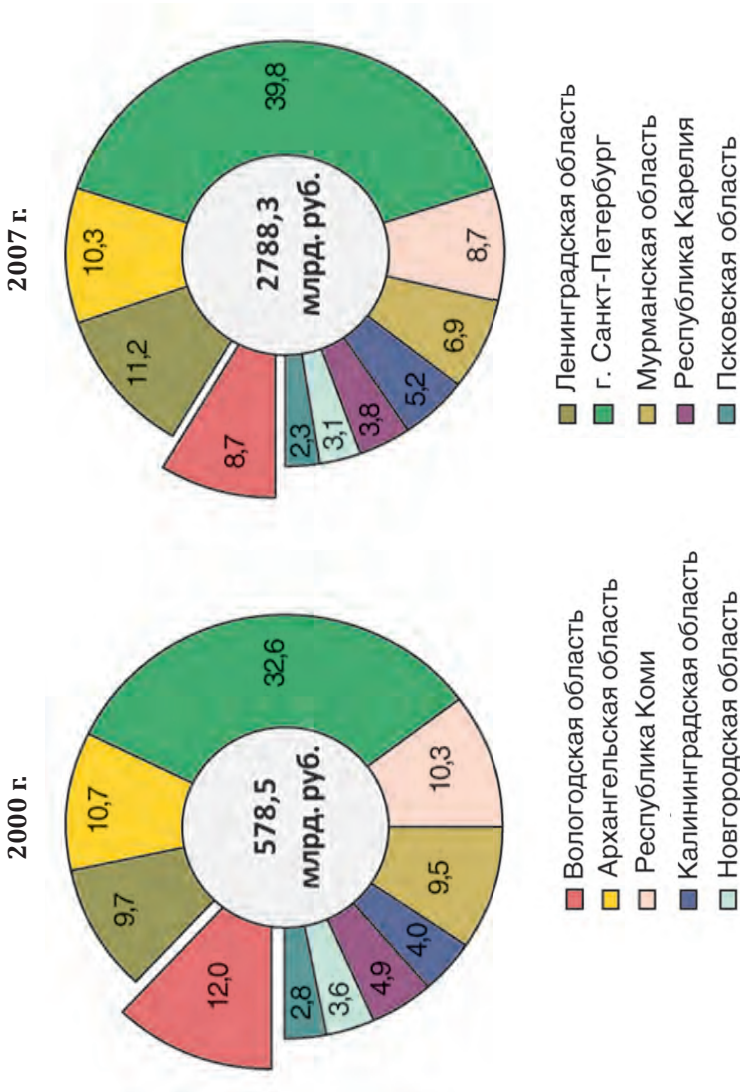

Рисунок 2.2. Доля Вологодской области в общем объеме валового регионального продукта СЗФО в 2000 и 2007 гг., %

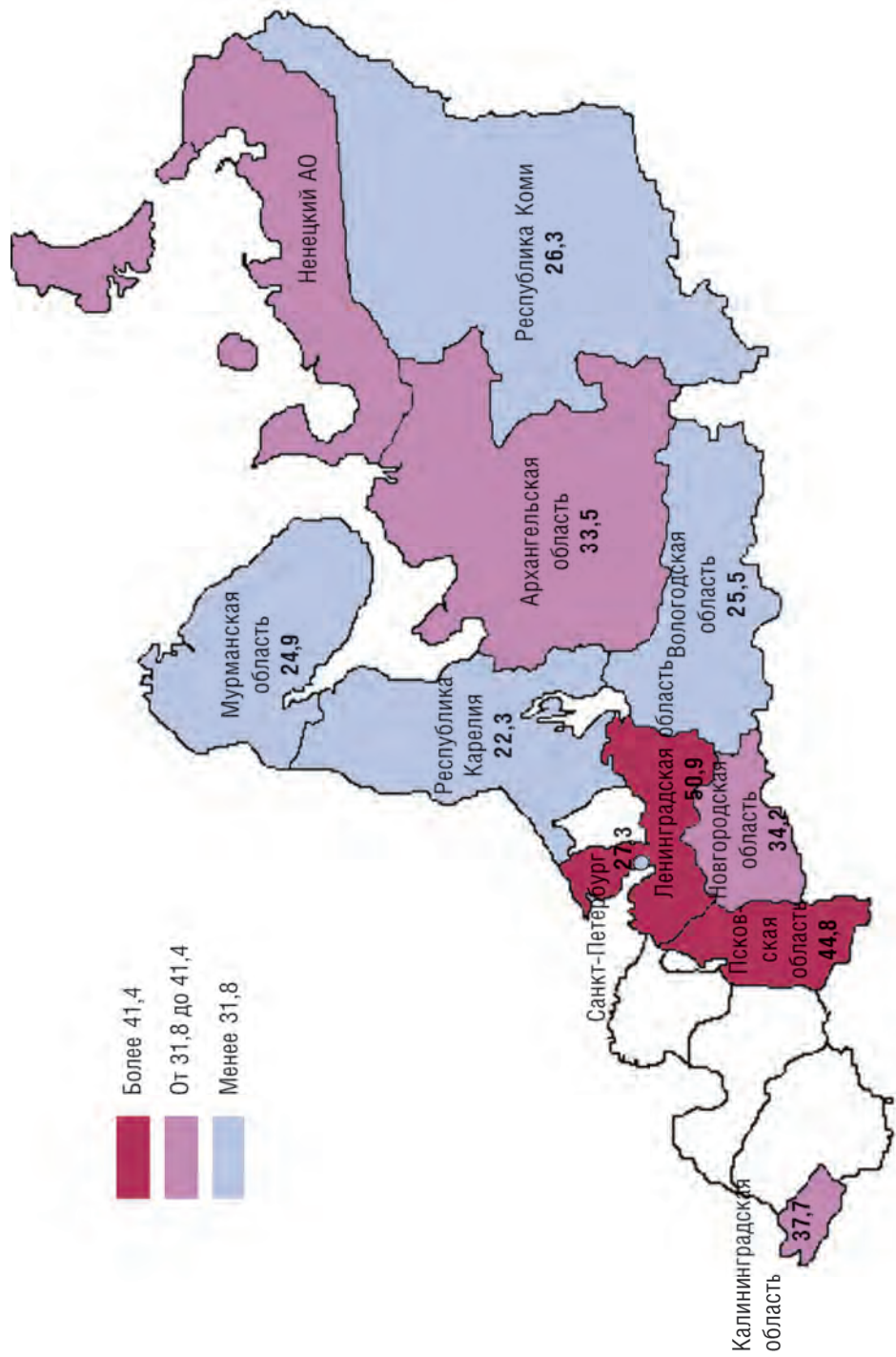

Рисунок 2.6. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2000 г., %

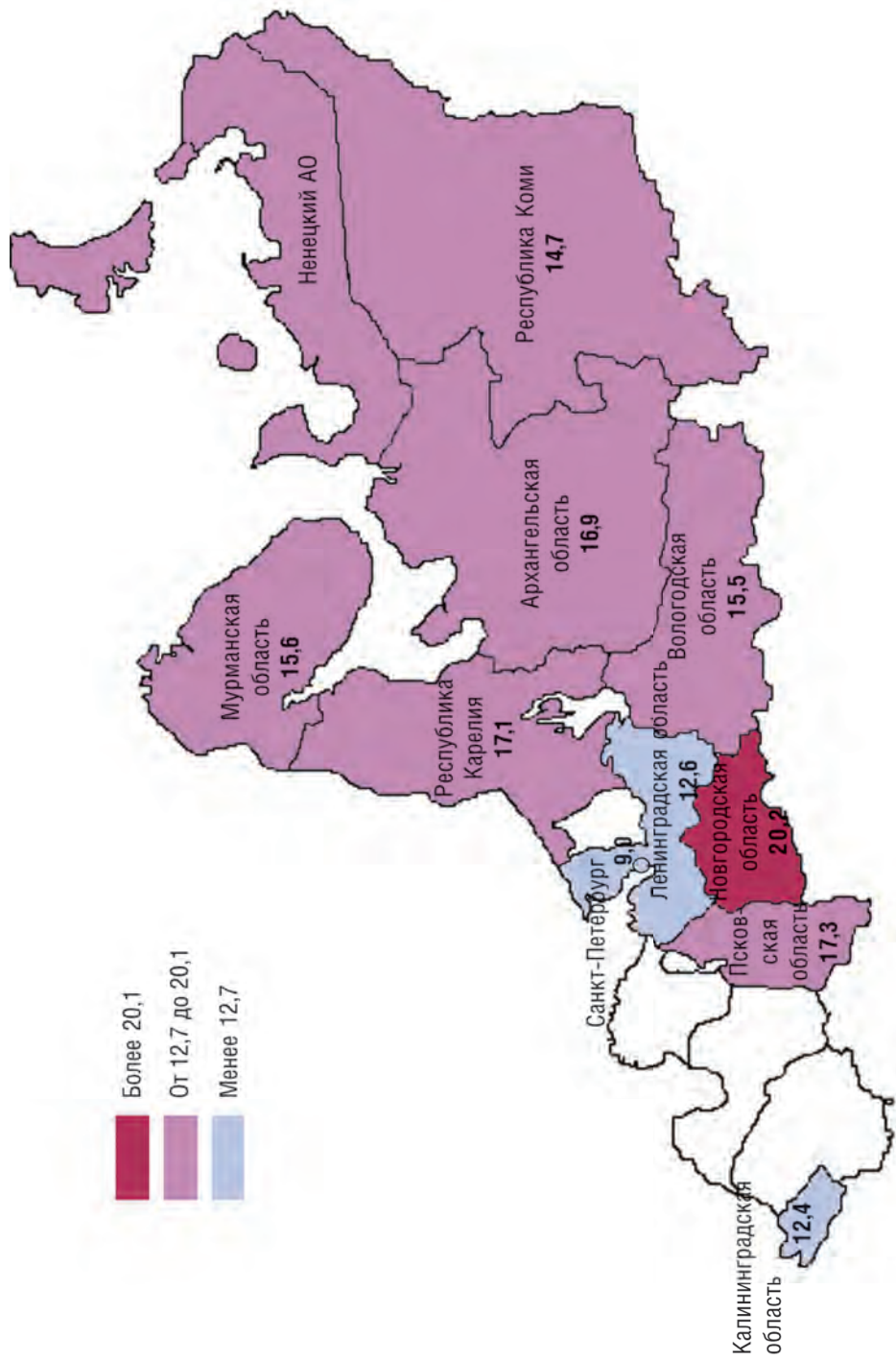

Рисунок 2.7. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2007 г., %

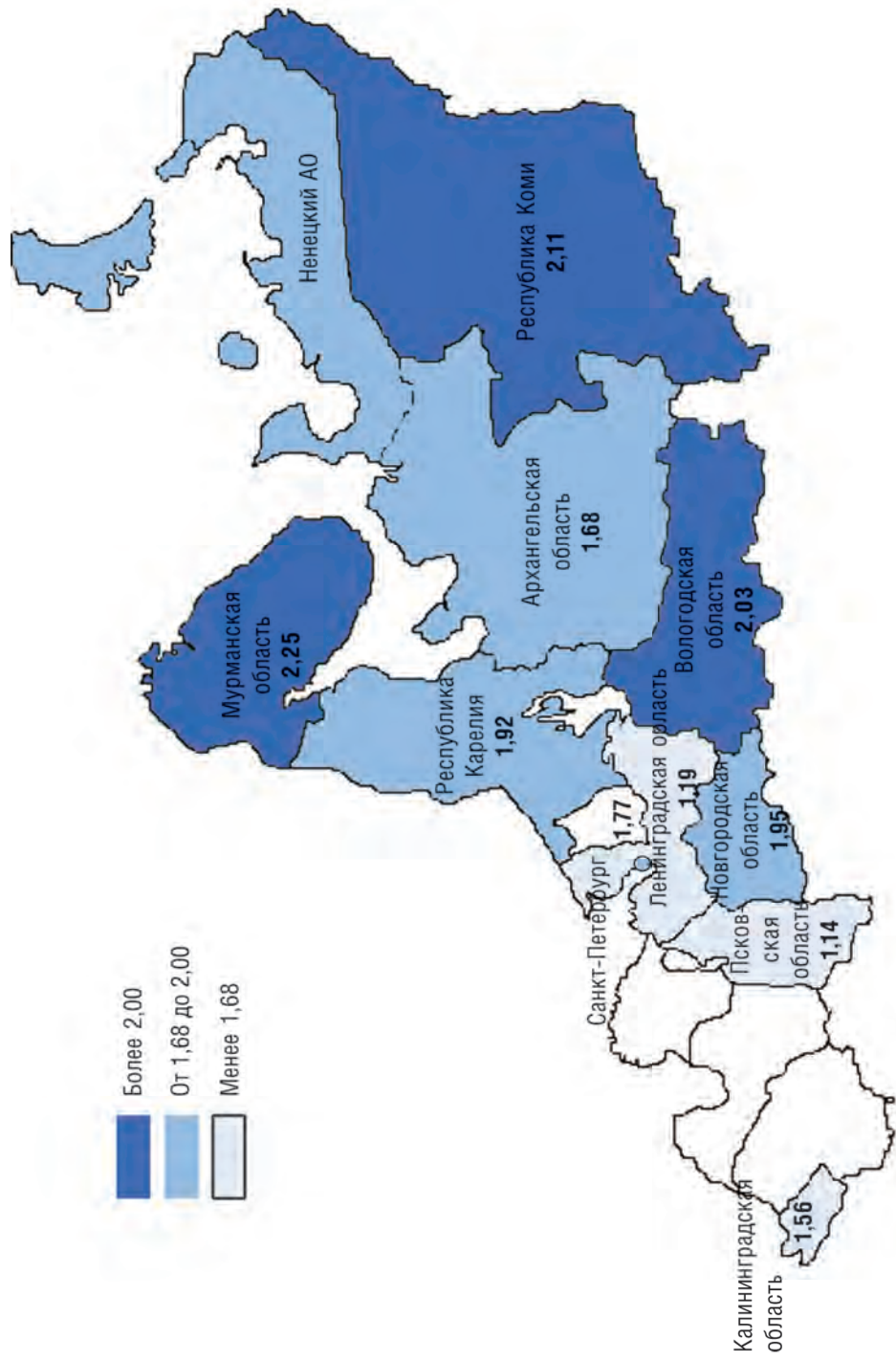

Рисунок 2.8. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2000 г., %

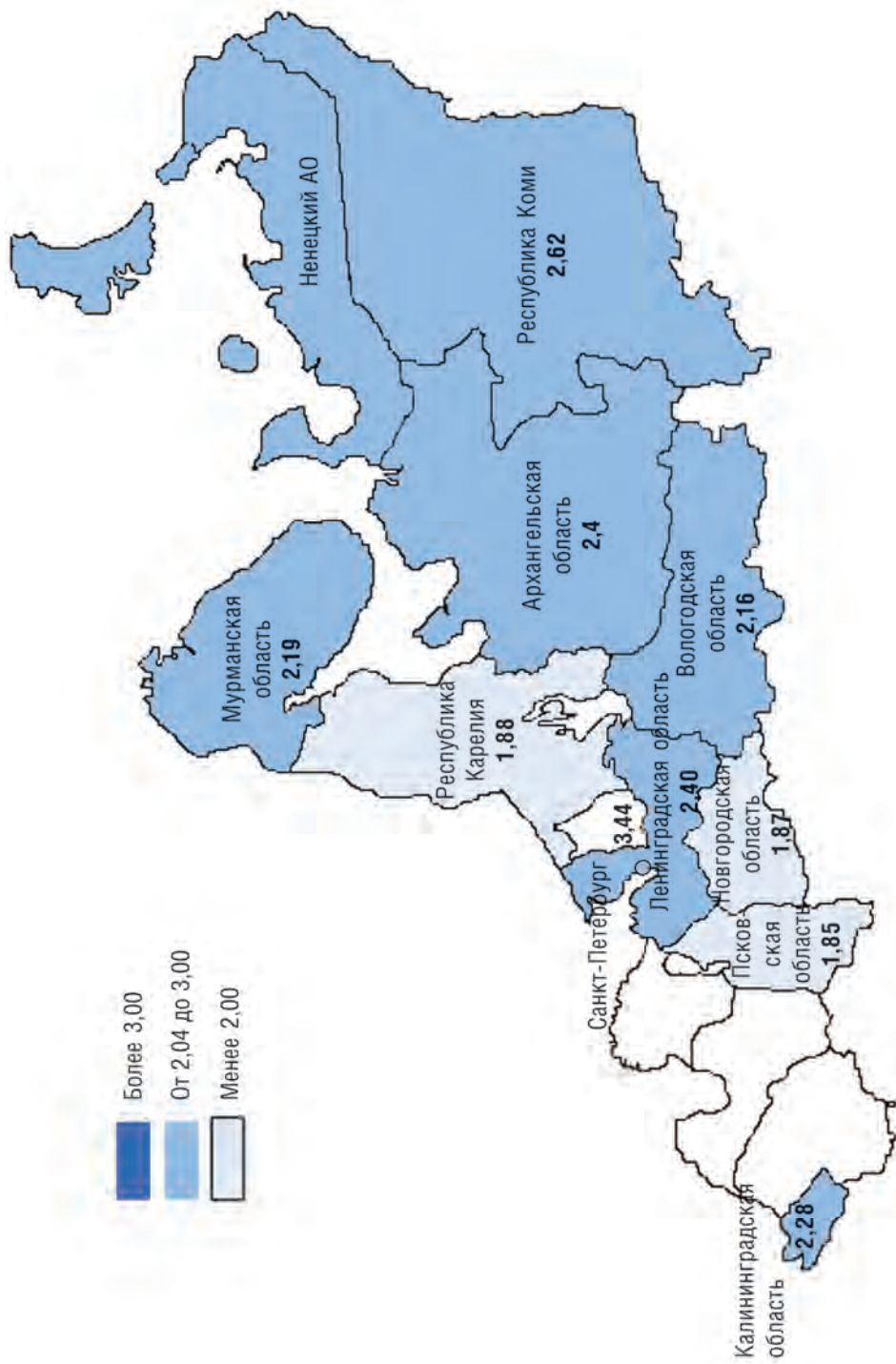

Рисунок 2.9. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2007 г., %

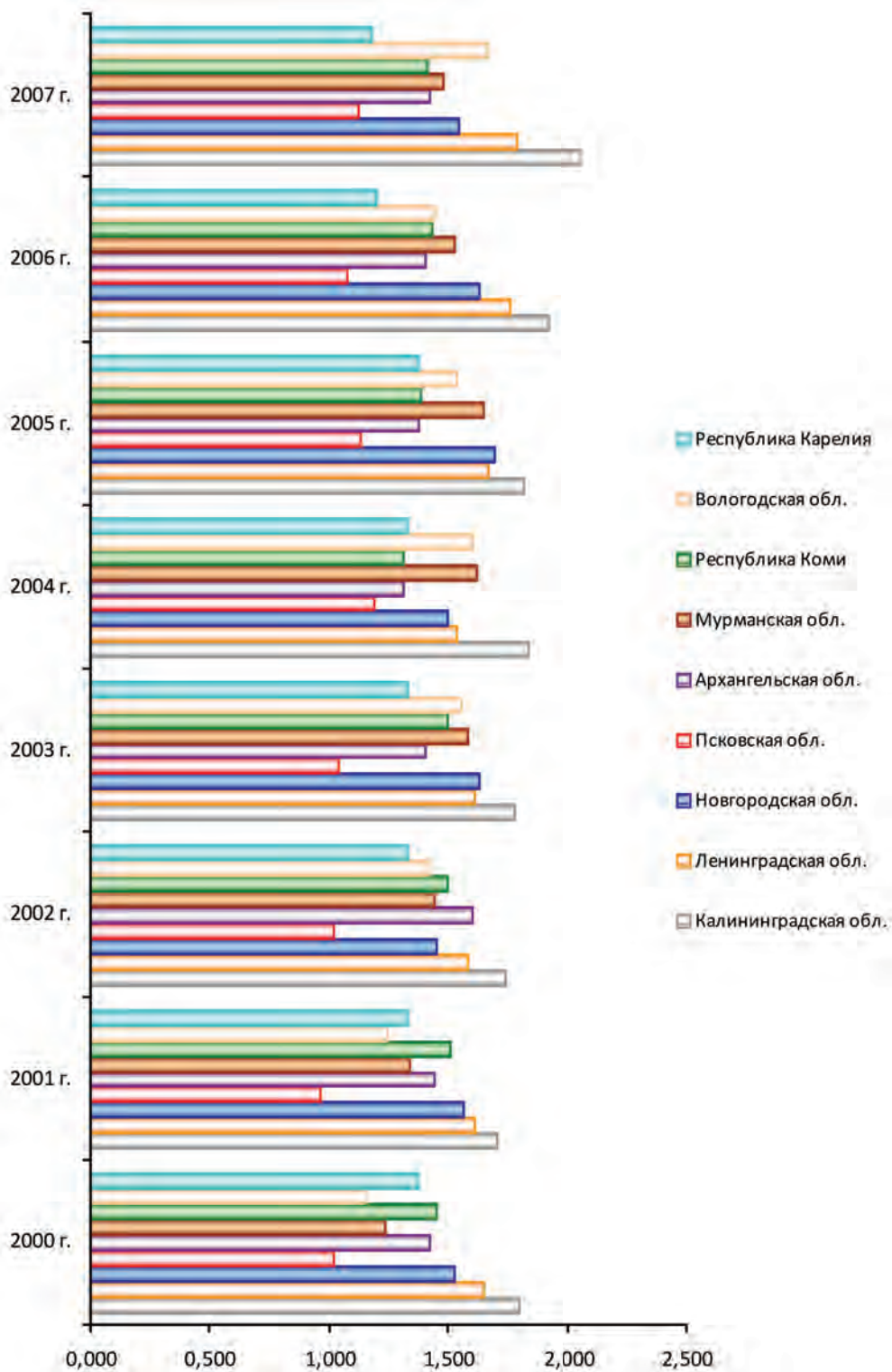

Рисунок 2.10. Динамика индекса стратегической конкурентоспособности регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 – 2007 гг.

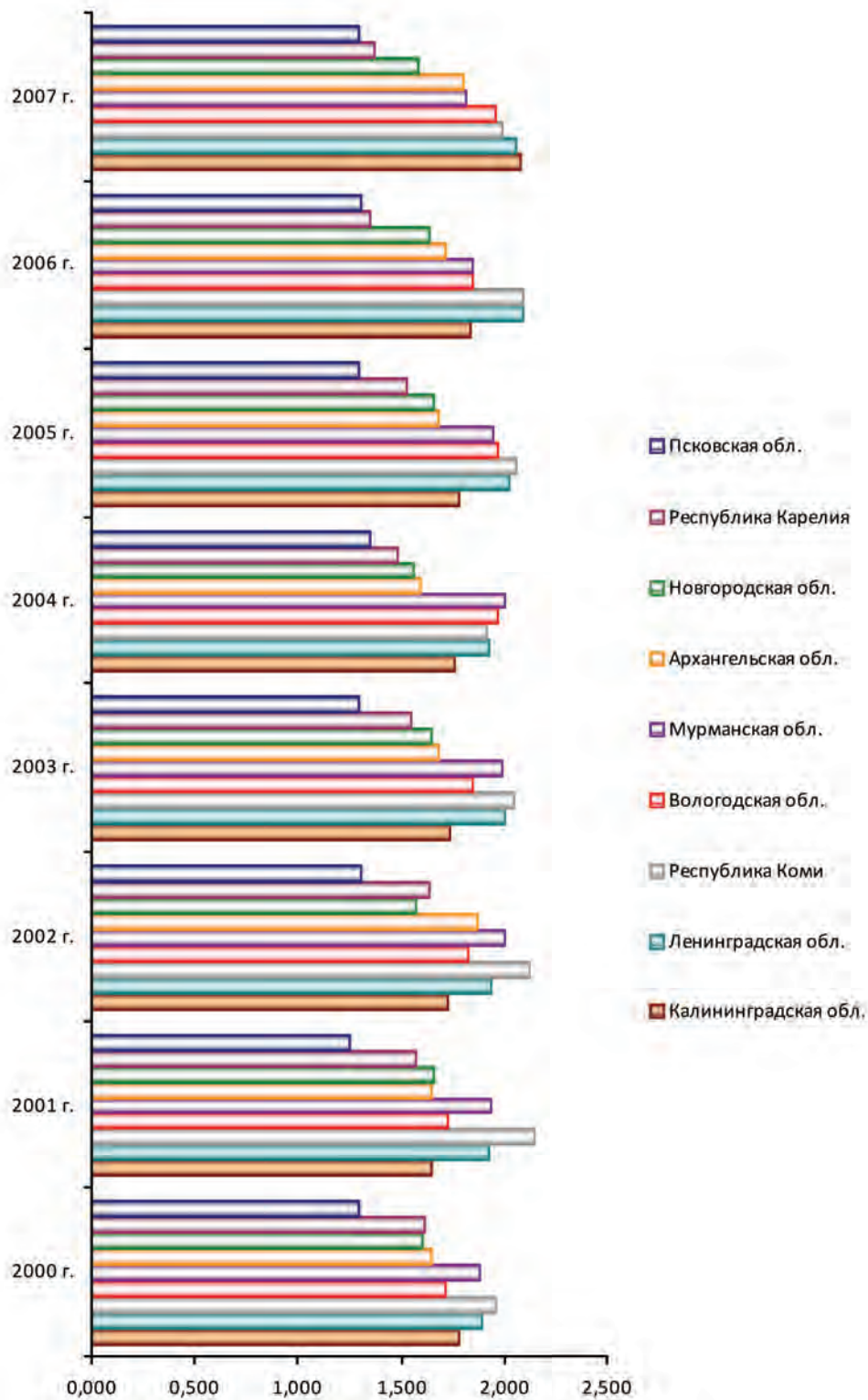

Рисунок 2.11. Ранжирование регионов Северо-Западного федерального округа по сводному индексу конкурентоспособности

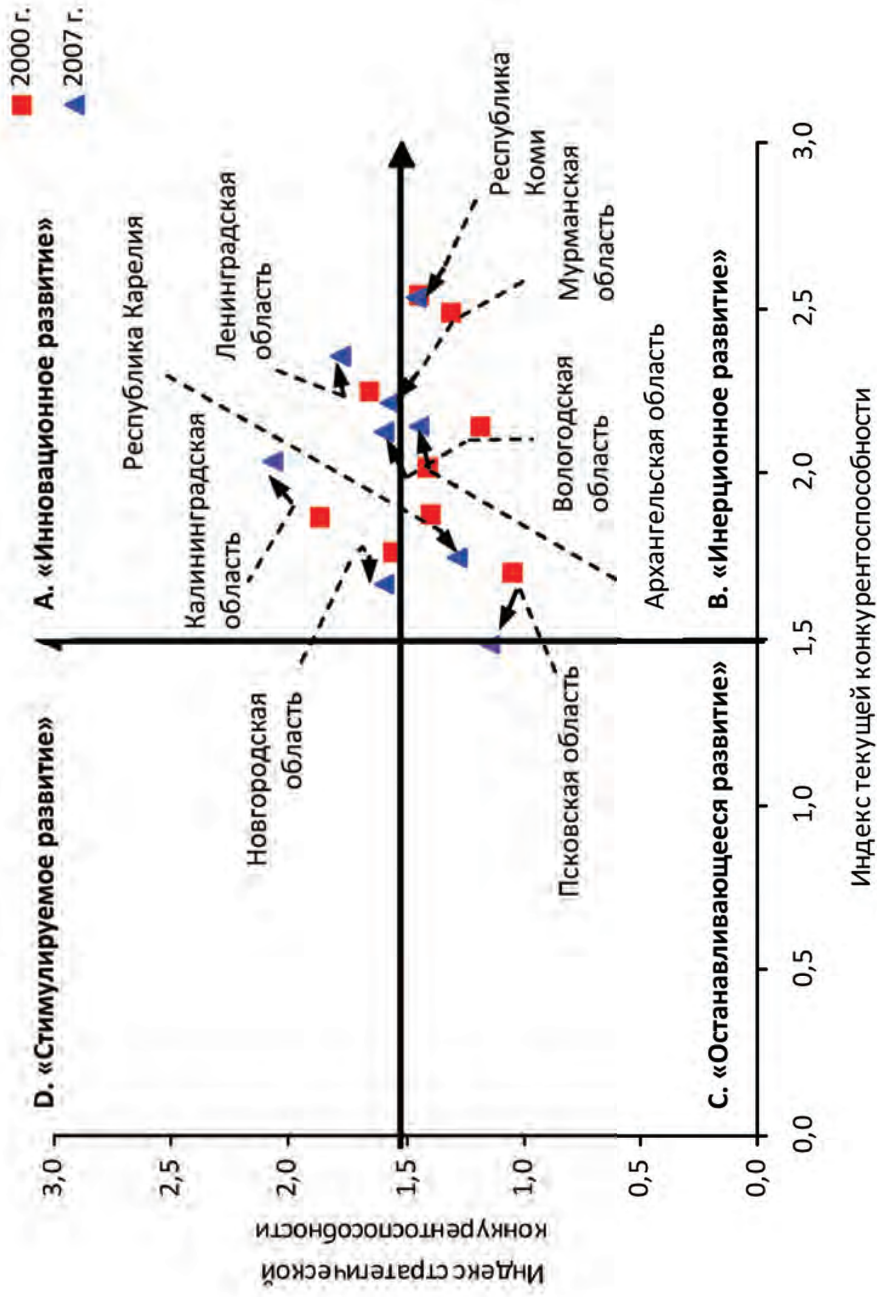

Рисунок 2.12. Динамика конкурентных позиций регионов СЗФО за период с 2000 по 2007 г.

АВТОРЫ 4 ТОМА НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ИЛЬИН

Владимир Александрович –
директор ИСЭРТ РАН, д.э.н.,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ

СЫЧЕВ

Михаил Федорович –
ведущий научный сотрудник
ИСЭРТ РАН, к.э.н.

ГУЛИН

**Константин
Анатольевич** –
зам. директора
ИСЭРТ РАН, к.и.н.,
доцент

УСКОВА

**Тамара
Витальевна** –
зам. директора
ИСЭРТ РАН, к.э.н.,
доцент

ШАБУНОВА

**Александра
Анатольевна** –
зав. отделом ИСЭРТ
РАН, к.э.н., доцент

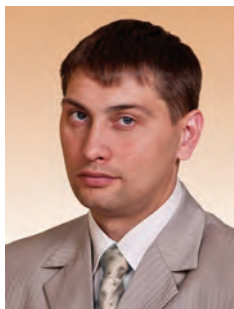
ИОГМАН

Леонид Генрихович –
начальник Департамента
экономики Правительства
Вологодской области,
к.э.н.

ПЛЕХАНОВ

Юрий Николаевич –
зам. начальника Департамента
международных,
межрегиональных связей и
туризма Вологодской области

ЗАДУМКИН

Константин Алексеевич –
начальник департамента
стратегического
планирования и
инвестиционной политики
Администрации г. Вологды
к.э.н., доцент

ГОРДЕЕВ

**Александр
Васильевич** –
Глава Вологодского
муниципального
района,
Глава администрации
района, к.э.н.

ПЕРЕВАЛОВ

**Дмитрий
Валерьевич** –
руководитель Центра
непрерывного
образования филиала
СПбГИЭУ в г. Вологде

КОСТЫЛЕВА
Людмила
Васильевна –
с.н.с. ИСЭРТ РАН,
к.э.н., доцент

ОРЛОВА
Эльвира Олеговна –
сотрудник ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

ДУБИНИЧЕВА
Людмила
Васильевна –
м.н.с. ИСЭРТ РАН

БАРАБАНОВ
Андрей Сергеевич –
м.н.с. ИСЭРТ РАН

БОГАЧЕВА
Елена Николаевна –
м.н.с. ИСЭРТ РАН

ПОПОВА
Ольга Ивановна –
инженер-исследователь
ИСЭРТ РАН

ИЛЬИН
Владимир Владимирович

ЖАРАВИН
Дмитрий Петрович –
к.э.н.

МАЛЫШЕВ
Роман Юрьевич –
к.э.н.

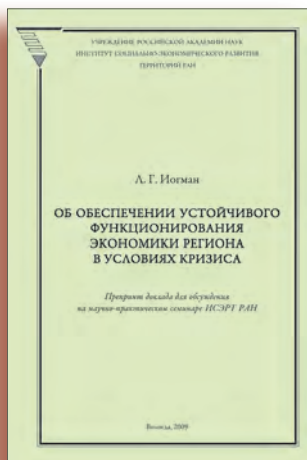

МАРКОВ
Кирилл
Вячеславович

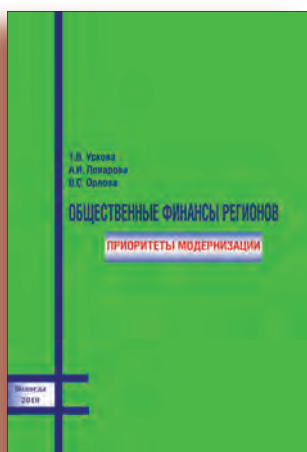
СЕЛЯКОВА
Светлана
Александровна

Аннотированный перечень книг, выпущенных в ИСЭРТ РАН по проблемам модернизации и устойчивого развития регионального экономического пространства

Иогман, Л.Г. К вопросу о модернизации отечественной экономики: препринт [Текст] / Л.Г. Иогман. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 39 с.

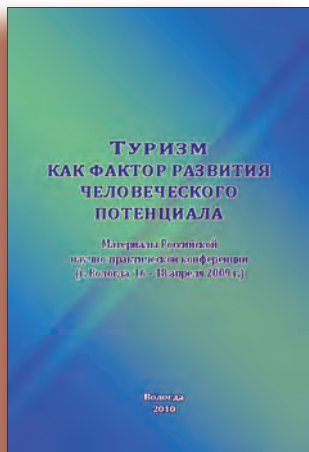
В докладе рассматриваются теоретико-методологические проблемы модернизации экономики России, ключевые аспекты организации перевода отечественной экономики на путь инновационного развития.

Ускова, Т.В. **Общественные финансы регионов: приоритеты модернизации** [Текст] / Т.В. Ускова, А.И. Поварова, В.С. Орлова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 168 с.

В книге рассмотрены теоретические аспекты исследования общественных финансов, проведена оценка состояния общественных финансов субъектов Северо-Западного федерального округа в период 2004 – 2008 гг., определены факторы, влияющие на них, высказаны варианты перспективного развития региональных бюджетных систем и внебюджетных фондов.

Книга ориентирована на аспирантов и студентов, специализирующихся в области региональной экономики, государственных и муниципальных финансов. Может быть использована органами власти и управления субъектов СЗФО при выработке мероприятий по совершенствованию бюджетно-налоговой политики, формировании проектов региональных бюджетов, разработке планов социально-экономического развития и отдельных целевых программ.

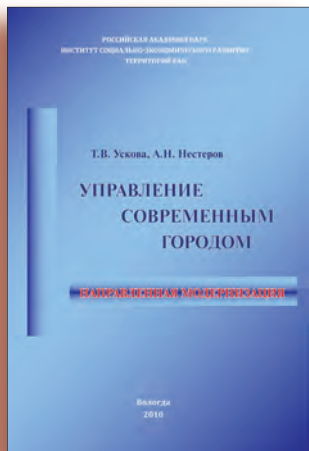
Туризм как фактор развития человеческого потенциала [Текст]: материалы Рос. науч.-практ. конф., г. Вологда, 16 – 18 апреля 2009 г. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 230 с.

В книге публикуются некоторые материалы научно-практической конференции «Туризм как фактор устойчивого социально-экономического развития и роста человеческого потенциала», состоявшейся 16 – 18 апреля 2009 г. в г. Вологде.

Конференция была посвящена обсуждению современного состояния и перспектив развития туристской индустрии в России. Особое внимание было уделено региональному аспекту проблемы.

В публикуемых выступлениях затрагиваются социально-экономические аспекты развития туризма; опыт реализации туристских проектов на региональном и муниципальном уровнях и современные методы управления развитием туризма.

Тексты выступлений приводятся в авторской редакции.

Ускова, Т.В. Управление современным городом: направленная модернизация [Текст] / Т.В. Ускова, А.Н. Нестеров. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 196 с.

В книге рассмотрены основные принципы и механизмы управления современным городом. Проанализированы тенденции социально-экономического развития г. Вологды в период с 2002 по 2008 г., определены направления совершенствования системы управления в городе.

Предназначена руководителям и специалистам органов местного самоуправления, а также научным работникам, аспирантам, студентам, изучающим проблемы региональной экономики и управления.

Оглавление

Ильин В.А. Предисловие к изданию5

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Предисловие 10

1. Городская агломерация как эффективная форма территориальной организации экономики 12

1.1. Теоретические аспекты пространственной дифференциации территорий 12

1.2. Особенности формирования и функционирования агломераций 19

1.3. Роль городов в формировании агломераций 30

2. Формирование городской агломерации в Вологодской области 41

2.1. Факторы и закономерности формирования городской агломерации 41

2.2. Обоснование границ и территориальной структуры городской агломерации 53

2.3. Оценка современного состояния Вологодской агломерации 61

2.4. Влияние агломерационного эффекта на экономику региона 71

3. Перспективы развития городской агломерации 76

3.1. Пути и направления развития городской агломерации 76

3.2. Формирование особой экономической зоны «Шексна» в рамках регионального пространственного планирования 81

3.3. Организационно-экономические механизмы управления агломерацией 89

3.4. Мониторинг развития городской агломерации в регионе 96

Заключение 108

Глоссарий 110

Литература 113

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО РАЙОНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Костыгов Н.В. К читателям</i>	118
<i>Введение. Стратегия развития – главный инструмент социальной и экономической политики района</i>	120
Глава 1. Предпосылки экономического роста района	126
1.1. Исходная ситуация и потенциал роста экономики.....	126
1.2. Роль Вологодского района в развитии городской агломерации	137
Глава 2. Главные цели перспективного развития района	142
Глава 3. Приоритеты развития материального производства района	146
3.1. Инновационное развитие агропромышленного комплекса	146
3.2. Резервы роста промышленности и предпринимательства.....	171
3.3. Развитие потребительского сектора.....	181
Глава 4. Активизация инвестиционных процессов и развитие инженерной инфраструктуры	186
4.1. Строительная сфера и инвестиционные процессы.....	186
4.2. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства.....	195
4.3. Развитие транспортной инфраструктуры	199
4.4. Связь и информационные технологии	205
Глава 5. Пути ускорения социального развития района	209
5.1. Модернизация социальной инфраструктуры.....	209
5.2. Уровень жизни населения	227
5.3. Социальное самочувствие и общественно-политические настроения жителей района.....	239
Глава 6. Обеспечение экологической безопасности	253
Глава 7. Механизмы реализации приоритетов развития района	257
7.1. Укрепление финансово-бюджетной системы	257
7.2. Ключевые вопросы совершенствования муниципального управления	279
7.3. Развитие взаимодействия органов местного самоуправления, созданных в районе	293
<i>Заключение</i>	298

<i>Приложения</i>	303
1. Показатели социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области, 2005 г.	304
2. Стандартизированные коэффициенты социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области, 2005 г.	306
3. Информация о необходимых затратах на разработку градостроительной документации по Вологодскому району	307
4. Технико-экономическое обоснование строительства в Вологодском муниципальном районе модульно-блочных газовых котельных вместо существующих угольных	308
5. Программа социально-экономического развития Вологодского муниципального района на 2007 – 2009 годы	309

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

<i>Предисловие</i>	332
Глава 1. Уровень развития туризма в регионе	334
1.1. Роль и место туризма в экономике	334
1.2. Внутрирегиональная дифференциация в секторе туризма.....	345
1.3. Основные проблемы развития туризма в регионе.....	352
Глава 2 . Оценка экономической эффективности развития туризма в регионе	359
2.1. Методические подходы к оценке эффективности туризма.....	359
2.2. Результативность туристской деятельности в Вологодской области.....	368
Глава 3. Перспективы развития сферы туризма в Вологодской области ..	379
3.1. Целевые ориентиры и направления развития туризма	379
3.2. Сценарии развития туризма	386
3.3. Механизмы управления туристской деятельностью ..	394
Глава 4. Организация системы мониторинга туристской отрасли	405
4.1. Методические подходы к разработке системы мониторинга	405

4.2. Организационный механизм реализации системы мониторинга	420
4.3. Апробация мониторинга сферы туризма Вологодской области.....	425
Глава 5. Стратегия развития туризма сельского муниципального образования (на материалах Вологодского района)	431
5.1. Туристская привлекательность района	431
5.2. Туристский потенциал муниципалитета и его использование	436
5.3. Стратегические приоритеты развития туризма в районе	447
<i>Заключение</i>	462
<i>Литература</i>	464
<i>Приложения</i>	469
<i>Глоссарий</i>	478

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА

<i>Введение</i>	484
Глава 1. Региональная конкуренция и конкурентоспособность: сущность и экономическое содержание	488
1.1. Понятие и факторы региональной конкуренции и конкурентоспособности	488
1.2. Методики оценки конкурентоспособности региона ...	498
1.3. Механизм и направления повышения конкурентоспособности региональной экономики	517
Глава 2. Конкурентоспособность региональной экономики	538
2.1. Анализ социально-экономического развития региона.....	538
2.2. Оценка конкурентоспособности Вологодской области.....	562
2.3. Организационно-экономические формы, методы и основные инструменты повышения конкурентоспособности региональной экономики	571
Глава 3. Кластеры как инструмент роста конкурентоспособности региональной экономики	591
3.1. Современные концепции формирования кластеров	591
3.2. Зарубежный опыт формирования промышленных кластеров	606

3.3. Концептуальные подходы к формированию кластерных систем	615
3.4. Методы идентификации производственных кластеров в регионе	624
3.5. Формирование производственных кластеров в регионе	630
3.6. Развитие малого бизнеса	666
<i>Заключение</i>	680
<i>Литература</i>	683
<i>Приложение</i>	689
Авторы 4 тома научных трудов	699
Аннотированный перечень книг, выпущенных в ИСЭРТ РАН по проблемам модернизации и устойчивого развития регионального экономического пространства.....	703

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН**

Научное издание

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Научные труды

В 4 томах

ТОМ 4

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА**

Редакционная подготовка

Оригинал-макет

Л.Н. Воронина

А.А. Воробьева

Е.С. Нефедова

Подписано в печать 30.12.2011.

Формат бумаги 70x108 1/16.

Усл. печ. л. 50,7. Тираж 120 экз. Заказ № 1.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН,

Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscac.ru

ISBN 978-5-93299-163-3

ISBN 978-5-93299-167-1

